

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX века

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX века

ТОМ VIII
СМОЛА – ТОЛЦЬ

ТОМ VIII
СМОЛА –
ТОЛЦЬ

STUDIA PHILOLOGICA

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX века

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX века

2-е издание

ТОМ VIII
СМОЛА—ТОЛЩЬ

Издательский Дом ЯСК
Москва 2020

УДК 811.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-117я2
С 48

Автор идеи Словаря докт. филол. наук **В. П. Григорьев**

Составители:

докт. филол. наук **Л. Л. Шестакова**, канд. филол. наук **А. С. Кулева**,
канд. филол. наук **А. В. Гик**

Ответственный редактор докт. филол. наук **Л. Л. Шестакова**

При подготовке Словаря использовались компьютерные программы:
UNILEX-T (автор **Ж. Г. Аношкина**), UNILEX-D (автор **Л. И. Колодяжная**)

Научный консультант акад. РАН **В. А. Плунгян**

Рецензенты:

докт. филол. наук **Н. Г. Бабенко**,
докт. филол. наук **О. В. Соколова**

С 48 СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА. Том VIII: Смoла – Толщъ / Сост.:
Л. Л. Шестакова (отв. ред.), **А. С. Кулева** (ред.), **А. В. Гик**. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК,
2020. – 992 с. – (Studia philologica).
ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-907117-95-2 (т. 8)

Восьмой том «Словаря языка русской поэзии XX века» содержит более 3500 словарных статей. Статьи включают в себя стихотворные строки из источников Словаря – произведений десяти выдающихся поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. В статьях эти строки хронологически упорядочены; они дают возможность судить и о ритмике окружения заглавного слова, и о «приращениях смысла» в нем самом, и об истории слова в поэтическом языке эпохи. Все строки-контексты сопровождаются шифрами; в условной статье соответственно: *Анн909*, *Ахм912*, *АБ914*, *Ес915*, *Куз916*, *ОМ918*, *М920*, *П921*, *Хл921*, *Цв935*. В необходимых случаях к заголовкам статей и контекстам даются пометы и краткие комментарии. Словарь демонстрирует разнообразие и выразительность языка поэзии и «художественную память» его слов. Обогащая наш эстетический кругозор, он помогает уточнить впечатления от давно любимых читателем строк и обдумать их связи с множеством менее известных. Словарь адресован филологам – лингвистам и литературоведам, культурологам, а также широкому кругу любителей русской поэзии.

УДК 811.161.1
ББК 83.3

ISBN 978-5-907117-95-2

9 785907 117952 >

© Л. Л. Шестакова, А. С. Кулева, А. В. Гик, 2020
© Компьютерная база данных: Ж. Г. Аношкина, 2020
© Издательский Дом ЯСК, 2020

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

1. СЛОВНИК

В словник включены слова всех частей речи, встречающиеся в источниках, а также имена собственные – личные имена, географические и другие названия. Варианты оформляются в виде самостоятельных статей, связанных перекрестными ссылками. Исключение составляют варианты, различающиеся написанием со строчной или прописной буквы (см. раздел ВАРИАНТЫ). В виде самостоятельных статей оформляются причастия и деепричастия, прилагательные и причастия в краткой форме, прилагательные в сравнительной, превосходной степени и в значении существительного. В виде отдельных ссылочных статей оформляются части составных слов, присоединенные дефисом (см. раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ). Формы ед. и мн. ч. существительных даются в одной статье (см. раздел ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО). Все заголовочные слова, реально встречающиеся в текстах источников, печатаются прописными буквами жирным шрифтом. В квадратных скобках даются заголовочные слова, реально в тексте не встречающиеся, но раскрывающие в комментариях к контексту то или иное лицо (предмет) (см. раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ). Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке их заглавных форм (буквы е и ё в алфавитном порядке не различаются). Иноязычные вкрапления даются в Словаре отдельным блоком после основного корпуса статей.

Заголовочное слово

В Словаре приняты следующие правила подачи слов разных частей речи:

а) у существительных заглавной формой служит форма им. п. ед. ч., кроме случаев типа **АВСТРИЙЦЫ, АВГУРЫ, АКРИДЫ** и т. п. (как это принято в современных словарях, например, в «Русском орфографическом словаре»^{*}). Слова разных частей речи, выступающие в значении существительного, снабжаются пометой *субст.* (например: **АЛОЕ** [*субст. прил.*], **БОЛЬШОЙ** [*субст. прил.*], **ВЕРЯЩИЙ** [*субст. прич.*], **АХ** [*субст. междом.*]);

б) у прилагательных заглавной формой является форма им. п. ед. ч. муж. р., за исключением слов типа **АЗОРСКИЕ** (о-ва). Краткие прилагательные выделяются в отдельные статьи (например: **АЛ, АВТОМАТИЧЕН, БАГРОВ, ВЕРОЛОМЕН**), прилагательные в сравнительной и превосходной степени – тоже (например: **АЛЕЕ, АРОМАТНЕЙ, ВЕЛИЧАЙШИЙ**);

в) у местоимений и числительных заглавная форма та же, что у соотносительных существительных и прилагательных. Заглавными формами притяжательных местоимений *его, ее, их* служат сами эти формы;

г) у глаголов заглавной формой служит инфинитив (совершенного или несовершенного вида, с постфиксом *-ся* или без него);

д) у причастий заглавная форма та же, что у прилагательных; причастия (в том числе краткие) наст. и прош. времени оформляются в самостоятельные статьи (например: **АЛЕВШИЙ, АЛЕЮЩИЙ, ВДАВЛЕННЫЙ, АТАКОВАН, ВДЕТ**);

е) у наречий, деепричастий и других неизменяемых разрядов слов заглавной формой служит реально встречающаяся форма (например: **АППЕТИТНО, БЕЗЗВЁЗДНО, АЛЕЯ, АСЬ**);

ж) в некоторых случаях в качестве заголовочных слов выступают отмечаемые в произведениях словоформы окказионального характера (например: **АРОМАТНЫ-ЛЕГКИ**).

Омонимы

Омонимы в Словаре даются в разных словарных статьях.

В связи с тем, что имена собственные включены в общий словник, может возникать омонимия нескольких типов, например: **А** [назв. буквы] и **А** [*союз, част., междом.*]; **ПАТРОН** [заряд] и **ПАТРОН** [покровитель]; **АЛИ** [*союз*] и **АЛИ** [А. Рази – иранский литератор...]; **ПЕТЬКА** [петух] и **ПЕТЬКА** [персонаж]; **АНЯ** [А. Калинин] и **АНЯ** [А. Каминская]. В подаче омонимов возникают две проблемы: способы их различения и порядок

^{*} Русский орфографический словарь: около 180 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.

следования. В Словаре омонимы различаются с помощью помет и кратких толкований, помещаемых в квадратных скобках сразу после заголовочного слова; для различения омографов могут использоваться также кавычки: **АЛКОНОСТ** [сказочная птица с человеческим лицом] и «**АЛКОНОСТ**» [назв.; изд-во в Петрограде (1918–1923 гг.), основанное С. М. Алянским]. Омонимы, являющиеся именами собственными, снабжаются краткими энциклопедическими сведениями (см. раздел ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ).

Устанавливается следующий порядок омонимов: слова разных частей речи, затем имена собственные. Порядок следования омонимов внутри нарицательных имен соответствует принятому в нормативных словарях. Порядок следования омонимов для имен собственных несколько расходится с принятым в отдельных энциклопедиях (упорядочение по имени и отчеству внутри одной и той же фамилии). В Словаре для таких случаев устанавливается хронологический порядок следования статей в соответствии с датами жизни данных лиц. Имена персонажей, для которых даты не могут быть установлены, помещаются в конце такой совокупности имен и располагаются по датам создания произведений, в которых они упомянуты. Например, совокупность статей **АЛЕКСАНДР** подразделяется на две группы. Первая группа содержит статьи с установленными датами жизни лиц: от Александра Македонского до Александра Айзенштадта; вторая – содержит статьи, расположенные по датам написания соответствующих произведений.

Варианты

В Словаре проводится принцип максимальной самостоятельности вариантов, то есть в отдельные статьи оформляются разнообразные типы вариантов – от устаревших словоупотреблений (например: **АЛАВАСТРОВЫЙ** [устар.; *вар. к [АЛЕБАСТРОВЫЙ]*]) до авторских окказионализмов (например: **АЛЬ** [нов.; *вар. к АЛОСТЬ*]). Варианты, как правило, связываются взаимными ссылками, которые помещаются вслед за заголовочным словом. Нормативный вариант сопровождается отсылками *см., см. тж., ср., ср. тж.* При «ненормативном» варианте могут стоять пометы: *вар., вар. к, устар., прост., разг., нов.* и т. п. Если нормативный вариант не присутствует в текстах источников, он может заключаться в квадратные скобки, например: [**АЛЕБАСТРОВЫЙ**], и оформляться как ссылочная статья.

Имена собственные

Собственные имена (СИ) в Словаре распределяются по нескольким типам: фамилии, имена, отчества исторических личностей, имена литературных персонажей, географические названия, названия издательств и некоторые другие наименования. Если в контексте СИ заключено в кавычки, то они обычно сохраняются в заглавной форме, например: «**АВРОРА**», «**АПОЛЛОН**», «**ВАРШАВЯНКА**».

В качестве заголовочных собственных имен в Словарь вводятся также фамилии, буквы которых начинают строки акростиха, например: **АНРЕП** [Борис Васильевич (1883–1969) – художник, друг А. А. Ахматовой] Бывало, я с утра молчу О том, что сон мне пел. Румяной розе и лучу И мне – один удел. С покатых гор ползут снега. А я белей, чем снег, Но сладко снятся берега Разливных мутных рек. Еловой рощи свежий шум Покойнее рассветных дум. [акростих, первые буквы к-рого обозначают «Борис Анреп»] *Ахм916 (150.2)*

Неоднословные СИ приводятся в Словаре, как правило, покомпонентно. Так, название «**АЛЛЕЯ РОЗ**» находит отражение в статьях: **АЛЛЕЯ** и **РОЗА**.

СИ сопровождается обычно либо краткой энциклопедической справкой, либо ссылкой на другое СИ (относящееся к тому же лицу), к которому дается комментарий. Например: **АЛЕКСАНДР** [А. I (1777–1825)], **АЛЕКСАНДР** [А. А. Блок], **БЛОК** [Александр Александрович (1880–1921) – рус. поэт-символист].

Составные числительные

Общая схема представления в Словаре однословных СИ распространяется и на составные числительные – как количественные, так и порядковые.

Ссылочные статьи

Ссылочными являются такие статьи, в которых не приводятся контексты; в Словаре они распадаются на две группы. К первой группе относятся статьи на слова, реально не присутствующие в источниках. Каждое такое слово заключается в квадратные скобки и вслед за ним приводится, если необходимо, справочная информация, а затем ссылка на основную словарную статью. Например, в статье: **АЛЕКСАНДР** [А. Г. Айзенштадт] Жил А. Герцевич, Еврейский музыкант. Он Шуберга наверхивал, Как чистый бриллиант. *ОМ931 (172)* – речь идет о скрипаче Александре Герцевиче Айзенштадте, соседе по квартире брата О. Мандельштама. В реальном

контексте фамилия «Айзенштадт» не встречается. Поэтому в Словарь вводится статья: **[АЙЗЕНШТАДТ]** [Александр Герцевич – музыкант, сосед по квартире Александра Мандельштама, брата поэта; см. АЛЕКСАНДР (А. Г. Айзенштадт)].

Ко второй группе ссылочных статей относятся части сложносоставных слов, присоединенные дефисом, например: **[-КОМ]** см. А-БЕ-ВЕ-ГЕ-ДЕ-Е-ЖЕ-ЗЕ-КОМ, **[-АРФИСТКА]** см. МЭРИ-АРФИСТКА.

2. СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

В структуре словарной статьи Словаря выделяется пять зон: ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО (ЗАГЛАВНАЯ ФОРМА СЛОВА), ЗОНА ЗНАЧЕНИЯ, ЗОНА КОНТЕКСТОВ, ЗОНА КОММЕНТАРИЕВ и ЗОНА ШИФРОВ.

Зона значения

Зона значения является факультативной и следует сразу за заголовочным словом. Информация, содержащаяся в этой зоне, дается в квадратных скобках прямым светлым шрифтом со строчной начальной буквы и предусматривает:

а) сведения лингвистического характера (грамматические и стилистические пометы, этимологический комментарий, краткие толкования – обычно при лексических единицах, отсутствующих в общедоступных словарях, и др.), например: **АЛЕЙ** [*сравн. ст. прил. АЛЫЙ*]; **АВОСЬ** [*разг.*]; **АВИОН** [*франц. avion – самолет*]; **АЛМЕЯ** [*танцовщица-певица в странах Востока*];

б) сведения энциклопедического и иного характера; как правило, они приводятся в статьях, относящихся к историческим лицам, – см. выше раздел ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ, но могут присутствовать и при географических названиях, например: **АЛФЁРОВО** [*село в Ардатском уезде б. Симбирской губ.*];

в) ссылочную информацию (см. выше раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ).

Зона контекстов

Зона контекстов является основной и отсутствует лишь в ссылочных статьях. Ее составляют один или несколько контекстов, разъясняющий комментарий к контексту (факультативно); по существу к ней же относится зона шифров. Контексты внутри одной статьи располагаются в хронологическом порядке (дат написания произведений, с точностью до года), а внутри одной даты – по алфавиту авторов. Контексты могут быть двух типов:

а) **фрагмент стихотворения.** Целью составителей Словаря было дать такое контекстное окружение слова, чтобы выявить те новые и неожиданные «приращения» смысла, которые возникают в поэтическом словоупотреблении; в то же время составители стремились к максимальному «сжатию» контекста; поэтому границы контекстов колеблются от словосочетаний (ангельские латы *П943(II,553)*; пышная алая роза *АБ898(I,374)*; В бешеном автомобиле *М927(539)*) до целых стихотворений (см. статью **А-АХ**, где почти полностью приводится стихотворение Цветаевой «Плач цыганки по графу Зубову»). Составители стремились, кроме того, дать фрагменты так, чтобы не была утеряна информация о ритмике стиха и не упущена возможность показать читателю необычные рифменные конструкции. Например, в статье **АВЕССАЛОМ** из стихотворения Цветаевой взят фрагмент, включающий рифмующееся слово: «Ивы-провидицы мои! Березы-девственницы! Вяз – яростный Авессалом, На пытке вздыбленная Сосна – ты, уст моих псалом». При подаче контекстов составителями использовались некоторые формальные приемы, указывающие на пропуск слов (<...>), на границу строфы (/), а также на границу стиха (/) в тех случаях, когда стих начинается со строчной буквы (например, у Маяковского, Кузмина, Хлебникова). В конце контекста сохраняется знак пунктуации, проставленный в источнике. Внутри контекста или сразу после него могут даваться краткие комментарии в квадратных скобках, например: **АБСЕНТ** Лет сорок / вы тянете / свой а. / из тысячи репродукций. [о Поле Верлене] *М925 (I49)*; **БЛУД** <...> И разжигая во встречном взоре Печаль и б., Проходишь городом – зверски-черен, Небесно-худ. [о Дон-Жуане] *Цв917 (I,338.1)*. Кроме того, составители используют пометы к контекстам типа *Ирон.*, *Шутл.*, *РП*, *НАР* и т. д. (см. «Список условных сокращений»);

б) **заглавие, подзаголовок, посвящение, эпиграф.** Если контекстом является один из таких фрагментов текста, то при подаче его в статье сохраняется шрифтовое оформление, принятое в источнике (например, прописные буквы для заголовков). После контекста такого рода ставится соответствующая помета, например: **АРФА МЕЛЮДИЯ ДЛЯ АРФЫ** *Загл. Анн900 (189.1)*; **ВАРИАЦИЯ ВАРИАЦИИ** *Подзаг. П918 (I,184)*; **АПУХТИН** [Алексей Николаевич (1840–1893) – рус. поэт] (*Памяти Апухтина Посв. Анн900 (79.1)*); **АННЕНСКИЙ** [Иннокентий Федорович (1855–1909) – поэт, лит. критик, переводчик] <...> Ты опять со мной, подруга осень! *Ин. Анненский Эпгрф. Ахм956 (225)*.

Зона комментариев

Зона комментариев является факультативной. Комментарий располагается после контекста, дается в квадратных скобках прямым светлым шрифтом со строчной начальной буквы. В отличие от информации в зоне значения (обычно относящейся ко всем контекстам данного слова) комментарий относится только к конкретному единичному контексту, но также должен способствовать более глубокому раскрытию особенностей словоупотребления. В комментариях (основывающихся, в первую очередь, на информации, приводимой в источниках) могут даваться названия стихотворений, исторические сведения, указываться лингвопоэтические соображения составителя, рифмы и т. д., например: **АЛЛЕЯ** ⟨...⟩ Я думаю о пальцах – очень длинных – В волнистых волосах, И обо всех – в аллеях и в гостиных – Вас жаждущих глазах. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв913 (I,186)*; **АЛЕКСАНДР** [А. Македонский (356–323 до н. э.); *тж* в назв.] ⟨...⟩ «Подвиги Александра» вяете чудесными руками – [о книге М. А. Кузмина «Подвиги Великого Александра»] *Хл909 (56)*; **АРХАНГЕЛ** ⟨...⟩ На парусах, под куполом, четыре Архангела прекраснее всего. [о храме св. Софии в Константинополе] *ОМ912 (83.1)*; **БЛИНДАЖ** Воры / с дураками / засели в блиндажи / растрат / и волокит. [*рфм.* к даже] *М926 (268)*.

Зона шифров

Зона шифров является обязательной и сопровождает каждый контекст. В этой зоне указываются автор и дата создания произведения, а также дается ссылка на страницу источника. Для каждого из десяти авторов вводятся краткие обозначения: *Анн* – Анненский, *Ахм* – Ахматова, *АБ* – Блок, *Ес* – Есенин, *Куз* – Кузмин, *ОМ* – Мандельштам, *М* – Маяковский, *П* – Пастернак, *Хл* – Хлебников, *Цв* – Цветаева. Для указания даты обычно используются три последние цифры года; дата печатается сразу, без пробела за шифром автора, курсивом: *АБ898*, *Анн900*, *Ахм963*. Иногда может указываться интервал между датами (или предположительный период) создания стихотворения: *П913,28*, *АБ908–10*, *Анн900-е*. Предположительная дата создания произведения заключается в квадратные скобки: *Цв[911]*. Шифр – ссылка на страницу соответствующего издания – печатается через пробел после даты в круглых скобках курсивом. Для каждого стихотворного текста (отдельного стихотворения, стихотворения в составе цикла, фрагмента поэмы) в качестве ссылки дается страница, на которой расположена первая строка данного текста. Если на странице расположено несколько стихотворений, то обычно указывается соответствующий порядковый номер: *Ахм910 (305.2)*. Для многотомных изданий перед страницей указывается римскими цифрами номер тома: *Цв921 (II,7)*; *Ес924 (II,159)*.

Сокращения

В Словаре используется такой прием сокращения (прежде всего в зоне контекстов и зоне комментариев): заголовочное слово внутри статьи может быть сокращено до его начальной буквы, но лишь в словоформе, совпадающей с заглавной формой (практически – существительные и прилагательные в им. п. ед. ч., глагол в инфинитиве и т. д.). Это правило обычно не распространяется на слова, состоящие из двух-трех букв или входящие в заглавия, подзаголовки произведений, в эпиграфы к ним, а также имеющие знак ударения. Все сокращения, принятые в Словаре, представлены в «Списке условных сокращений».

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- азерб. – азербайджанский
Аллюз., *аллюз.* – аллюзия, намек
англ. – английский
арам. – арамейский
б. – бывший
бас. р. – бассейн реки
библ. – библийское
Бран., *бран.* – бранно, бранное
Быт. – Книга Бытия
в. – век
вар. – вариант
вв. – века
вводн. сл. – вводное слово
вещ-во – вещество
вин. – винительный падеж
внутр. – внутренний
воен. – военное
военно-рев. – военно-революционный
возв.-поэт. – возвышенно-поэтический
возм. – возможно
вопр. – вопросительный
выраж. – выражение
высок. – высокое
г. – год
гг. – годы
глагол. – глагол
гор. – город
грамм. – грамматика
греч. – греческий
Груб. – грубо, грубо
Груб.-прост. – грубо-просторечное
груз. – грузинский
губ. – губерния
Дан. – Книга пророка Даниила
дат. – дательный падеж
деепр. – деепричастие
дек. – декабрь
Детск., *детск.* – детское
Деян. – Деяния св. Апостолов
Др., др. – древний
др.-греч. – древнегреческий
др.-евр. – древнееврейский
др.-рим. – древнеримский
др.-рус. – древнерусский
европ. – европейский
ед. – единственное число
ж. – женский род
жарг. – жаргонное
ж.-д. – железнодорожный
Загл. – заглавие
зап.-сем. – западносемитский
зват. – звательный падеж
звкп. – звукопись
знач. – значение
и др. – и другие
изд-во – издательство
Изм. цит. – измененная цитата
им. – именительный падеж
Ин. – Евангелие от Иоанна
Иноск. – иносказательно
инф. – инфинитив
иран. – иранский
Ирон. – иронически
искаж., *искаж.* – искажение, искаженный
исп. – испанский
ист. – история, исторический
итал. – итальянский
и т. д. – и так далее
Клмб. – каламбур
книжн. – книжное
кол-во – количество
комм. – комментарий
кр. ф. – краткая форма
к-рый – который
л. – лицо
ласк. – ласкательное
лат. – латинский
лингв. – лингвистический
лит. – литературный
личн. – личное (местоимение)
Лк. – Евангелие от Луки
м. – мужской род
матем. – математический
междом. – междометие
местоим. – местоимение
мифол. – мифологический
Мк. – Евангелие от Марка
мл. – младший
мн. – множественное число
монг. – монгольский
мтф. – метафора, метафорический
муз. – музыкальный
Мф. – Евангелие от Матфея
назв. – название
напр. – например
НАР – несобственно авторская речь
нар. – народный
нареч. – наречие
нариц. – имя нарицательное
нар.-поэт. – народно-поэтическое
наст. – настоящий
наст. – настоящее время

- нач. – начало, начальный
 нек-рый – некоторый
 нем. – немецкий
неопред. – неопределенное (местоимение)
нескл. – несклоняемое существительное
несов. – несовершенный вид
 нестандарт. – нестандартный
нов. – новое
 н. э. – наша эра
 обл. – область
обл. – областное
 обращ. – обращение, обращено
 о-в – остров
 одноим. – одноименный
 ок. – около
опр. – определение
определит. – определительное (местоимение)
 Откр. – Откровение Иоанна Богослова
 ошиб. – ошибочное
 пер. – переулочек
 1 Цар. – Первая Книга Царств
 первонач. – первоначально
перен. – переносно
 перс. – персидский
повел. – повелительное наклонение
Подзаг. – подзаголовок
 п-ов – полуостров
полн. ф. – полная форма
 польск. – польский
Посв. – посвящение
 посв. – посвящено
поэт. – поэтическое
превосх. ст. – превосходная степень
предл. – предложный падеж
 предст. – представление
 предыдущ. – предыдущий
Презр., презр. – презрительно, презрительное
 преимущ. – преимущественно
Пренебр., пренебр. – пренебрежительно, пренебрежительно
прил. – прилагательное
 примеч. – примечание
притяж. – притяжательное (местоимение)
прич. – причастие
прост. – просторечное
 прош. – прошедший
прош. – прошедшее время
 Пс. – Псалтирь
 р. – река
разг. – разговорное
 рев. – революционный
 редк. – редкое
Рем. – ремарка
 рим. – римский
 Рим. – Послание к римлянам
 род. – родился (родилась)
род. – родительный падеж
РП – речь персонажа
 рус. – русский
рфм. – рифма
 ряз. – рязанский
 с. – средний род
 Св., св. – святой
 сев. – северный
 сем. – семейство
 сир. – сирийский
сказ. – сказуемое
см. – смотрите
собир. – собирательное
собств. – имя собственное
 сов. – советский
сов. – совершенный вид
 совр. – современный
 сокр. – сокращенный
сокр. – сокращение
 сочет. – сочетание
ср. – сравните
сравн. ст. – сравнительная степень
сравнит. – сравнительный (союз)
 стар. – старинный
 стилиз. – стилизация
 стих. – стихотворение
страд. – страдательный залог
 ст.-слав. – старославянский
subst. – субстантив, субстантивированный
сущ. – существительное
тв. – творительный падеж
тж – также
 тур. – турецкий
 тюрк. – тюркский
увелич. – увеличительное
 узб. – узбекский
 указ. – указывать, указанный
указат. – указательное (местоимение)
 укр. – украинский
 ул. – улица
 ум. – умер (умерла)
уменьш. – уменьшительное
уничж. – уничижительное
 употр. – употребляется, употребление
 усеч. – усечение, усеченный
 услов. – условный
устар. – устарелое
ф. – форма
 филос. – философия, философский
 франц. – французский
функц. – функция
Хм. – знак сомнения в правоте поэта
 художеств. – художественный
 центр. – центральный
 церк. – церковный
 церк.-слав. – церковно-славянский
Цит. – цитата
част. – частица
числит. – числительное
Шутл. – шутливо
Шутл.-ирон. – шутливо-иронически
Эпгрф. – эпитафия
 южн. – южный
 яз. – язык
ib. – *ibidem* (там же)

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

/ – граница стихотворной строки (дается в случаях, когда стих начинается со строчной буквы)

// – граница строфы

⟨...⟩ – пропуск в контексте

? – «знак сомнения» (указывает на неполную уверенность составителей в даваемых ими характеристиках)

ИСТОЧНИКИ «СЛОВАРЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»

Источниками Словаря послужили издания десяти вышеупомянутых поэтов, содержащие достаточно представительный корпус их стихотворных произведений (в том числе поэм и драматических произведений в стихах). К этим изданиям относятся следующие (страницы указываются в тех случаях, когда книга содержит также прозу или переводы):

Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии. Л.: Советский писатель, 1990. С. 51–286.

Анна Ахматова. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Художественная литература, 1986.

Анна Ахматова. Реквием // «В то время я гостила на земле...». Стихотворения и поэмы. СПб.: Лениздат, 1995. С. 349–357.

Александр Блок. Собрание сочинений в восьми томах. Тома 1–3. М.–Л.: Художественная литература, 1960.

Сергей Есенин. Собрание сочинений в пяти томах. Тома 1–3. М.: Художественная литература, 1961.

Михаил Кузмин. Избранные произведения. Л.: Художественная литература, 1990. С. 17–328.

Осип Мандельштам. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Художественная литература, 1990. С. 65–440.

Владимир Маяковский. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. М.: Художественная литература, 1969. С. 25–606.

Борис Пастернак. Сочинения в пяти томах. Тома 1–2. М.: Художественная литература, 1989.

Борис Пастернак. Сочинения в пяти томах. Том 3. М.: Художественная литература, 1989. С. 511–538.

Велимир Хлебников. Творения. М.: Советский писатель, 1986. С. 39–504.

Марина Цветаева. Собрание сочинений в семи томах. Тома 1–3. М.: Эллис Лак, 1994.

С

(продолжение)

СМОЛА [*тв.* смолы и смолою; часто *мн.* смолы, смол; адская с. Цв915, с. кипящая Ес919] Колонны, желтыми увитые шелками, И платья рёше и тауве в немного яркой раме Среди струистых смол и лепета звонков, И ритмы странные тысячелетних слов, Слегка смягченные в осенней позолоте, – Вы в памяти моей сегодня оживете. *Анн900-е (127)*; Аромат лилеи мне тяжел, Потому что в нем таится тленье... Лучше смол дыханье, синих смол, Только пить его без разделенья... *Анн900-е (136.2)*; «О люте льве, зверю рыкающий, Пожри, пожри меня: Во грехах я весь родился, И прощенья нет уж мне. А грехов на мне, Что на сосне смолы. <...>» *РП Куз902 (149)*; Смолы пахучие жарки, Дали извечно туманны... Сладки мне песни флюгарки: Пой, петушок оловянный! *АБ905 (II,72)*; Я пилю наверху полукруг – Я пилю слуховое окошко. // Чую дали – и капли смолы Проступают в сосновые жилки. Прорываются визги пилы, И летят золотые опилки. // Вот последний свистящий раскол – И дощечка летит в неизвестность... В остром запахе тающих смол Подо мной распахнулась окрестность... *АБ905 (II,73)*; [За веком век печально ниже], Прикован к темному ущелью, И лишь олень печально лижет, Как смолы, кровь с его ноги. И на кудрей его вершины Льют века свои кувшины. *РП Хл911-13 (447)*; [Г а н н и б а л:] <...> [(Смерть розную рождение сулит. Пустыни смолами надушен, К словам, умри, равнопослушен)] *РП Хл911-13 (449)*; На масло и на жир у римских мясников, На снесь горячую и гадкую, В ней мы, по ученью мудрецов, – Поверю я в ученье шаткое, – Печемся здесь в смоле купцов, По грудь сидя в высоких бочках, В своих несслыханных сорочках, *РП ib.*; Как с задумчивых сосен струится с., Так текут ваши слезы в апреле. В них весеннему дань и прости колыбели И печаль молодого ствола. *Цв911 (I,152.1)*; Умирая, томлюсь о бессмертьи. Низко облако пыльной мглы... Пусть хоть голые красные черти, Пусть хоть чан зловонной смолы. *Ахм912 (67.1)*; Веся склокоченное сено, Плетется на асфальте воз. // А там рабочая землянка, Трещит и варится с.; Ломовика судьба-цыганка Обратном в степи привела... *ОМ913 (290.2)*; И над спокойною рекой В тумане теплом и глубоком, Как взор фламандки молодой, Нет счета мачтам, верфям, докам, И пахнет снастью и смолой. *АБ914 (III,153)*; Пахнет вербой и смолою. Силь то дремлет, то вздыхает. У лесного аналога Воробей псалтырь читает. *Ес914 (I,133)*; Догорят тем часом зори На смоле, на той кокоре. Кормщик, кормщик, видишь, прях В небе хлещется, и зря? *Хл[915] (98)*; Быть в аду нам, сестры пыльные, Пить нам адскую смолу, – Нам, что каждую-то жилкою Пели Господу хвалу! *Цв915 (I,248)*; Нежно-нежно, тонко-тонко Что-то свистнуло в сосне. Черноглазого ребенка Я увидела во сне. // Так у сосенки у красной Каплет жаркая с.. Так в ночи моей прекрасной Ходит по сердцу пила. *Цв916 (I,284.2)*; Дорожкой в сад, в буреломе и хаосе К качелям бежит трюмо. // Там сосны враскачку воздух саднят Смолой; там по маете Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Тень. *П917 (I,114)*; Отчетлив, как майолика, Из смол и молний набран, Он дышит дрожью столика И зноем канделябров. *П917 (I,472.1)*; Ветер утих. И утих Вечер утих У тех смелых берез, С милой смолой, Где вечер в очах Серебряных слез. *Хл[918] (108.2)*; Сойди на землю без порток, Взбури всю хлябь и воль, Смолой кипящею восток Пролей на нашу плоть. // Да опалят уста огня Людскую страсть и стыд. *Ес919 (II,80)*; Напитка огненной смолой Я развеселил суровый чай, И Лиля разуму «долой» Провозглашает невзначай. *Хл919 (115)*; Еще не рассеялся мрак и петух не пропел, Еще в древесину горячий топор не врезался. // Прозрачной слезой на стенах проступила с., И чувствует город свои деревянные ребра, Но хлынула к лестницам кровь и на приступ пошла, И трижды приснился мужьям соблазнительный образ. // Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? *ОМ920 (133)*; Юношей я присмотрел скромный матрас полосатый. Тайной расщочки смолу лил на меня Тягунов. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Расту – прямая как стрела. Одинажды – день клонился долу Под дубом – черный, как с. – Бродячий музыкант с виолой. *Цв920 (I,516)*; Молча, молча, Как сквозь толщу Каменной коры древесной, // Из очей ее разверстых – Слезы крупные, янтарные, Непарные. // Не бывало, чтоб смолою Плакал дуб! Так, слезища за слезою, Золотые три дороги От истока глаз широких К устью губ. *Цв920 (III,227)*; На кафтан его причастный, Лик безгласный – кровью красной Капай, с.! // Кровью на немую льдину... – Растопись слезой, гордыня, Камень-скала! *ib.*; Да уж спать-то ты у нас больно мастер! – // «И вижу еще я, – Речет сам не свой, – Что плечет смолою Дубок молодой. // Ветвями облатит Как грудку-мне-стан, И капит, и капит Слезой на кафтан». // – Нет, Царь Лебединый, Не дуб, не с.: То спесь-ее-льдина Слезой изошла. – *РП ib.*; Виноградины тщетно в садах ржавели, И наложница, тщетно прождав, уснула. Палестинские жилы! – Смолы тяжёле Протекает в вас древняя грусть Саула. *Цв921 (II,52.2)*; Ветви ли в воду клонятся, К водорослям да к ржавчинам? Нет, – без души, без помысла Руки ее упавшие. // Смолы ли в траву пролиты, – В те ли во ланы кукушечьи? Нет, – по щекам на коврики Слезы ее, – ведь скушно же! *Цв922 (II,134)*; Как призрак порчи и починки, Обвеший веточки мечтам, Асфальта алчного личинкой Смолу котлами пьет почтамт. *П923 (I,236)*; Чтоб не жил – кто стар, Чтоб не жил – кто зол. Богиня Иштар, Храни мой котел // (Зарев и смол!) *Цв923 (II,166)*; А хозяин – <...> у работницы / шупает груди: / «Кто понравится – / дочерю! <...>» / Уведет – / а назавтра / зверья, / волчья банда / бесполох старух / проститутку – / в смолу и в перья, / и опять / в смолу и в пух. *М925 (218)*; Перец, в ветрах, цветет! Сахар, в ветрах, шумит! // Не целина – шагреня! У синевы налет Сливы. – Четвертый день И никоторый год. // Смол Гул. Вол. Мул. *Цв925 (III,77)*; Где ж шлак? Весь – золой Лак, лак Локтевой! // Прям, прям Дым окраин. Труд – Хам, Но не Каин. // Обшлаг – Вдоль стола. Наш лак Есть с.. *Цв926 (III,129)*; Галереи, сугроб на крыше, За шпалерой скребутся мыши, Чепрасы, кружева, ковры! Тяжело от парадных спален! А в камин целый лес навален, Словно ладан шипит смола... *Куз927 (283)*; Шопена траурная фраза Вплывает, как болевой орел. <...>

Полет орла как ход рассказа. В нем все соблазны южных смол И все молитвы и экстазы За сильный и за слабый пол. [обращ. к Г.Г. Нейгаузу] *П930 (I,383)*; Ирпень – это память о людях и лете, (...) О белой вербене, о терпком терпении Смолы; о друзьях, для которых малы Мои похвалы и мои восхваленья, Мои славословья, мои похвалы. *П930 (I,388)*; Чтоб смолою соната джина Проступила из позвонков, Нюрнбергская есть пружина, Выпрямляющая мертвецов. *ОМ931 (174.2)*; Дальше – еще не припомню – и дальше как будто оборвано: Пахнет немного смолою да, кажется, тухлою ворванью... *ОМ931 (175.1)*; Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда. Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима, Чтобы в ней к Рождеству отразилась семья плавниками звезда. *ОМ931 (175.2)*; Мой письменный верный стол! Спасибо за то, что ствол Отдав мне, чтоб стать – столом, Остался – живым стволом! // С листьями молодой игрой Над бровью, с живой корою, С слезами *живой* смолы, С корнями до дна земли! *Цв933 (II,313.2)*; Песнь бескорыстная – сама себе хвала: Утеха для друзей и для врагов – с... *ОМ937 (239.1)*; Как дерево и медь – Фаворского полет, – В дощатом воздухе мы с временем соседи, И вместе нас ведет слоистый флот Распиленных дубов и яворовой меди. // И в кольцах сердится еще с., сочась, Но разве сердце – лишь испуганное мясо? *ОМ937 (240.2)*; Душно от лакомств. Елка в поту Клеем и лаком пьет темноту. // Все разметала, всем истекла, Вся из металла и из стекла. Искрится сало, брызжет с. Звездами в залу и зеркала И догорают дотла. Мгла. Мало-помалу толпою усталой Гости выходят из-за стола. *П941 (II,31)*

СМОЛЕНСК Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. (...) А поведится в сад И на пункт ополченский, Так глядит на закат В направленьи к Смоленску. // Там в вечерней красе Мимо Вязьмы и Гжатска Протянулось шоссе Пятитонкой солдатской. *П941 (II,41)*

СМОЛЕНСКАЯ [в сочет.: Смоленская заступница – о Смоленской иконе Божией Матери] Принесли мы Смоленской заступнице, Принесли пресвятой богородице На руках во гробе серебряном Наше солнце, в муке погасшее, – Александра, лебедя чистого. [стих. посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*

СМОЛЕНСКАЯ [*субст.*; о Смоленской иконе Божией Матери] А С. нынче именинница, Синий ладан над травой стелется, И струится пенья панихидное, Не печальное нынче, а светлое. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*

СМОЛЕНСКИЙ [*прил.* к СМОЛЕНСК; *тжс* в назв.: Смоленское кладбище в Санкт-Петербурге] Всем нам с короткой надписью Крест на Смоленском кладбище Искать, всем никнуть в чéред, Всем,, не верить. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,294.2)*; Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить (...) Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. Костромская, Ярославская, Нижегородская, Казанская, Владимирская, Московская, Смоленская, Псковская. *Куз922 (240)*; НА СМОЛЕНСКОМ КЛАДБИЩЕ *Загл. Ахм942 (214.1)*

СМОЛЁНЫЙ [подвергшийся смолению] По корме смоленой стукать Не устанет медный укоть, На носу темнеет пушка, На затылках хлопцев смушки. *Хл[915] (98)*

СМОЛИСТ И мрак был глух. И долгий вечер мглист. И странно встали в небе метеоры. // И был в крови вот этот аметист. И пил я кровь из плеч благоуханных, И был напиток душен и смоллист... *РП АБ909 (III,15)*; На всех парах несется поезд, Колеса вертит паровоз. И лес кругом с. и хвост, И что-то впереди еще есть И склон березами порос. *П958 (II,122)*

СМОЛИСТЫЙ [*тжс* напоминающий смолу цветом, блеском; *см. тжс* СМОЛЬНЫЙ] Идешь ты к дому на горах, Полдненным солнцем залитая; Идешь – повязка золотая В смолистых тонет волосах. *АБ902 (I,220)*; Вдалеке поют ручьи. Руки белые твои – Две холодные змеи. // Шевельни с. знак. Ты открой твой мертвый знак. Ты подай мне тихий знак. *АБ906 (II,127)*; Так думал я. И вот она пришла И встала на откосе. Были рыжи Ее глаза от солнца и песка. И волосы, смолистые как сосны, В отливах синих падали на плечи. *АБ907 (II,306)*; Никнут шелковые травы, Пахнет смолистой сосной. Ой вы, луга и дубравы, – Я одурманен весной. *Ес910 (I,62)*; Когда до тончайшей мелочи Весь день пред тобой на весу. Лишь знойное щелканье белочье Не молкнет в смолостом лесу. *П915 (I,88.1)*; С. запах загородью тесен, В заливе сгинул зеленистый рог, И так задумчиво тяжеловесен В морские норы nereid нырок! *Куз917 (202.1)*; Летейское блаженство В трембонах сладко спит, Скрипичным перелеском Звенит с. скит. *Куз922 (240.1)*; Глядим на лес и говорим: – Вот лес корабельный, мачтовый, Розовые сосны, До самой верхушки свободные от мохнатой ноши, (...) А вдыхая запах Смолистых слез, проступивших сквозь обшивку корабля, Любуясь на доски, Заклепанные, слаженные в переборки Не вифлеемским мирным плотником, а другим – (...) Говорим: – И они стояли на земле, Неудобной, как хребет осла, Забывая верхушками о корнях, *ОМ923 (146)*

СМОЛИТЬ А там, начтив топоры, Веселые красные люди, Сместь, разводили костры: // Смолили тяжелые челны... Река, распевая, несла И синие льдины, и волны, И тонкий обломок весла... *АБ903 (I,271)*

СМОЛКА [*см.* СМОЛКА] В игольчатом сверканьи Занеженных зеркал – Нездешнее исканье И демонский оскал. Горят, горят иголки, – Удар стеклянных шпаг, – В клубах нечистой смолки Прямится облик наг. Еще, еще усиле, – Плотнится пыльный прах, А в жилах, в сухожилиях Течет сладелый страх. [о колдовстве] *Куз917 (182.2)*; Он, кажется, дичился умиранья Застенчивостью славной новичка Иль звука первенца в блистательном собраньи, Что льется внутрь – в продольный лес мычка, // Что льется вспять, еще ленясь и мерсья То мерой льна, то мерой волокна, И льется смолкой, сам себе не верясь, Из ничего, из нити, из темна, – // Лиясь для ласковой, только что снятой маски, [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (208), (405.2), (407.2)*

СМОЛКАТЬ Ты отличишь ее [Мэри] на пире. Сидит задумчиво она, (...) А если вступит в разговоры И голос нежный прозвучит, Смолкают ветреные хоры, И пир завистливо молчит... *Аллюз. АБ899 (I,422.2)*; Устал звучать, смолкает звездный хор. Уходит ночь. Бежит сомнение. Там сходишь Ты с далеких светлых гор. Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер. В Тебе – спасенье! [посв. О.М. Соловьевой] *АБ900 (I,68)*; Смолкали и говор, и шутки, Входили, главы обнажив. Был воздух туманный и жуткий, В углу раздавался призыв... *АБ902 (I,359.1)*; Не смолкает вдали властелинов борьба, Распри дедов над ширью земель. Но различна Судьба: здесь – мечтанье раба, Там – воздушной Влюбленности хмель. *АБ905 (II,61)*; И ломится в черный притон Ватага веселых и пьяных, И каждый во мглу увлечен Толпой проституток румяных... // В тени гробовой фонари, Смолкает над городом грохот... На красной полоске зари Беззвучный качается хохот... *АБ905 (II,170)*; Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекоз! // Грозись, грозись над головою, Звезды ужасной красота! Смолкай сердито за спиною, Однообразный треск винта! Но гибель не страшна герою, Пока безумствует мечта! *АБ910 (III,135)*; Есть такие голоса, Что смолкаешь, им не вторя, Что предвидишь чудаеса. Есть огромные глаза Цвета моря. [обращ. к С.Я. Эфрону]

Ц6913 (I,184); Выйдут парни, выйдут девки Славить зимни вечера, Голосатые запевки Не смолкают до утра. *Ес914 (I,149)*; А у самой дороги – прохладный И тенистый раскинулся сад. // По ограде высокой и длинной Лишних роз к нам свисают цветы. Не смолкает напев соловьиный, Что-то шепчут ручьи и листья. *АБ915 (III,240)*; Лишь музыка – одна будила Отяжелевшую мечту: Брюзжащие смолкали речи; Хлам превращался в красоту; Прямились сгорбленные плечи; *АБ919 (III,336)*; Десять дней, как палат По Миусским конюшням Бутырки. Здесь сжились с трескотней, И в четверг, Как смолкает пальба, Взоры всех Устремляются Кверху, Как к куполу цирка: Небо в слухах, В трапециях сети, В трамвайных столбах. *П925-26 (I,301)*; И так как шутка не совсем понятна И вокруг нее стихает болтовня, То, путаясь, он [Спекторский] лезет на попятный И, покраснев, смолкает на два дня. *П925-31 (I,347.1)*; Тут уже до Горячего Поля, Вероятно, рукой подать. Тут мой голос смолкает вещей, Тут еще чудеса похлеще. Но уйдем – мне некогда ждать. *Ахм961 (250)*

СМОЛКАЯ Мы идем, ни на миг не с.. Все родные – слова, все родные – черты! О, апрель незабвенный – Тверская, Кобыльи нашей юности ты! *Ц6911 (I,143.2)*

СМОЛКНУВШИЙ Все было тихо, и, однако, Во сне я слышал крик, и он Подобьем смолкнувшего знака Еще тревожил небосклон. *П913,28 (I,56)*

СМОЛКНУТЬ [смолкнул П917] Пронзая воздух парный, пролетит С минутным шумом по ветвям ворона, Да где-то там далеко прокричит Петух, на запад солнце провожая, И снова смолкнет все, – душа полна Какой-то безотчетно-грустной думы, *Анн874 (161)*; Рыцарь спал. На бледных ланитах играла улыбка: Сон он видел чудесный: он слышал: чудесные звуки Стройно носились вокруг, и мрак окутывал землю. (...) Тут мелодия дивная смолкла, Образ во мраке к нему подлетел, и с горячим дыханьем Губы коснулись ланит... и рыцарь проснулся. *АБ898 (I,374)*; О, кто ужасному поверит И кто услышит стон живой, Когда душа внимает, верит, – А песня смолкла за стеной!.. *АБ899 (I,442.1)*; Лишь не смолкла бы медь, Только ей онеметь, Только меди нельзя не звонить. *Анн900-е (201.1)*; Бужу я память о Двумином В сердцах молящихся людей. Вот – содрогнулись, смолкли хоры, В смятении бросились бежать... Люблю высокие соборы, Душой смиряясь, посещать. *АБ902 (I,187)*; Сверхшай свои круги, о, чадо смертных чад, Но вечно жди суда у беспощадной двери. Придет урочный час – и стражи задрожат, И смолкнут жернова, и смолкнут пеня дщери. *АБ902 (I,355.1)*; Когда настанет мой час, И смолкнут любимые песни, *Здесь* печально скажут: «Угас», Но Там прозвучит: «Воскресни!» *АБ903 (I,262)*; И за девушкой – далеке В синих улицах – весна, Смолкли звоны, стихли речи, Кротко молится она... // В синем небе, в темной глубине Над собором – тишина. *АБ906 (II,121)*; Мне кажется, меж вас одно недоуменье Всё будет жить мое, одна моя Тоска... (...) В венке из тронутых, из вянущих азалий Собралась петь она... Не смолк и первый стих, Как маленьких детей у ней перевязали, Сломали руки им и ослепили их. *Анн909 (158)*; Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий стих, И в это время воздух освободился от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; Смолк отдаленный рожок, В сердце все те же загадки, Легкий осенний снежок Лег на крокетной площадке. *Ахм910 (33.2)*; Смолкли без сил за стенами Жалобы колоколов. Несколько улиц меж нами, Несколько слов! *Ц6910 (I,93.2)*; Нас домой зовут, а мы Строим крепость. (...) Мы – свободные пираты, Смелым быть – наш первый долг. Ненавистный голос смолк. За лопаты! *Ц6910 (I,114.1)*; Но время шло и старилось. И рыхлый, Как лед, трещал и таял кресел шелк. Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла, И сон, как отзвук колокола, смолк. *П913,28 (I,51)*; Император, / лошадь и змей / неловко / по карточке / спросили гренадин. / Шума язык не смолк, немея. / Из пивших и евших не обернулся ни один. *М916 (62)*; Любить, – идти, – не смолкнул гром Топтать тоску, не знать ботинок, Пугать ежей, платить добром За зло брусники с паутиной. *П917 (I,171)*; Глуше, глуше Праздный гул. Отдадим последний долг Тем, кто долгу отдал – душу. Гул – смолк. – Слуша – ай! На – кра – ул! (...) Смолкли трубы. Доброй ночи – Вам, разорванные в ключья – На посту! *Ц6917 (I,363.2)*; Тяжко – как спелый плод – Падает: – Сыне! // Смолкло в своем хлеву Стадо людское. На золотом холму Двое – в покое. [обращ. к С.М. Волконскому] *Ц6921 (II,15)*; Трубите! Трубите! Уж слушать недолго. Уж нежный тростник победительный – долу. Дотрубленный долу Поник. – Смолк. И облачный – ввысь! – Столб. *Ц6921 (II,37)*; Смолк наш царь Алексеич Петр, В три ручья с него Льет холодный пот. *Ес924 (III,145)*; Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустя упало: пли! // И вновь на набережной стекла, Глотая воздух, напряглись. Рвануло, отдало и смолкло, И вновь насторожилась близь. // Толпу порол ружейный ужас, Как свежесывеленный холст. *П925 (I,263)*; День прошел. На заре, Облачась в дымовую завесу, Крикнул в рупор матросам матрос: – Выбирай якоря! – Голос в облаке смолк. Броненосец пошел на Одессу, По суровому кражу Оранжевым крапом Горя. *П925-26 (I,294)*; Над полной голов мостовой Волочились балконы, По мере того Как под ними Шло без шапок: «Вы жертвою пали В борьбе роковой». // С высоты одного, Обеспамятев, Бросился сольный Женский альт. Подхватили. Когда же и он отрыдал, Смолкло все. Стало слышно, Как колет мороз колокольни. *П925-26 (I,298)*; Перевесившись, слушать в волненьи, какую Меру дней прокукует мне уличный шум, Удаляясь, таясь, приближаясь, ликуя. // Словно в этом есть толк, словно это мой долг, Ограждаясь от счастья за ярусом ярус, Без опаски чтоб город когда-нибудь смолк, Слушать нежность, и ярость, и юность, и старость. *РП П925 (I,568)*; [Ст а р а я к р ы с а:] Вот так тропики в поле ржи! (...) Мы от Гаммельна в четырех // Милях, – горсточка, а не полк! Мы от Гаммельна в четырех // Милях, – горсточка, а не полк! // [Ф л е й т а:] Кривотолк! Рвите шкурника, чтобы смолк! *РП Ц6925 (III,77)*; Пых-дых, / пых-тят / мои фабрики. / Пыши, / машина, / шибче-ка, / вовек чтоб не смолкла, / – побольше ситчика / моим комсомолкам. *М927 (594)*; Все смолкло, сразу впад в немилость, Все стало гулом: сосны, мгла... Все громкой тишиной дымилось, Как звон во все колокола. *П931 (I,378)*; И пеня длится до зари, И, нарыдавись, вдосталь, Доходят тише изнутри На пустыри под фонари Псалтырь или Апостол. // Но в полночь смолкнут тварь и плоть, Заслышав слух весенний, Что только-только распогодь, Смерть можно будет побороть Усильем Воскресенья. [ср. слова литургии в Великую Субботу: «Да молчит всякая плоть человека»] *П946 (III,512)*; Она [птичка] засвищет в нетерпении И смолкнет вдруг, Ее прерывистое пеня Как чтение вслух. *П950-е (II,588)*; Петух свой окрик прогорланит, И вот он вновь надолго смолк, Как будто он раздумьем занят, Какой в запевке этой толк. *П956 (II,88)*

СМОЛКШИЙ Вот она, невеселая рябь С журавлиной тоской сентября! Смолкшим колоколом над прудом Опрокинулся отчий дом. *Ес917 (I,293)*; И в душе и в долине прохлады, Синий сумрак как стадо овец, За калиткою смолкшего сада Прозвонит и замрет бубенец. *Ес918 (II,77)*

СМОЛОДУ Я видала нищего на соборной площади: Сто годов без малости, – и просил на хлеб. // Борода столетняя! – Чай, забыл, что с. Есть беда насущнее, чем насущный хлеб. Ты на старость, дедушка, просишь, я – на молодость! Всех равно – без промаху – бьет Господен цеп! *Цв918 (I,414.2)*; Над очагом / домашним / высаясь, / силы сберегши / спортом с., / сэр / своей законной миссис, / узнав об измене, / кровавит морду. *M925 (215)*; Года прошли. В старика / шипуна / смельчал Атлантический, / гордый с. / С бортов «Мажестіков» / любая шпана / плонет / в твою / седоусую морду. *M926 (192)*; Конечно, есть между слепыми – Живут ремеслами какими, Меня же с. влекло На ветер, дождик, снег, тепло! *PII Куз928 (319)*

СМОЛОТ [*суц.; обл.*; *молотьба*] Вились кудри у Евпатия, В три ряда на плечи падали, (...) Много лонешнего смолота В кромах его затулено. Не один рукав молодухек, Утираясь, продырявился. [лонешний смолот – прошлогоднее зерно] *Ec912 (I,304)*

СМОЛОТ [*кр. ф. прич. смолотый*] Синим жерновом развеены и смолоты Водяные зерна на муку. Голубой простор и золото Опоясали твою тоску. *Ec917 (I,297)*; И в мешочке кофий жареный, Прямо с холоду – домой: Электрическою мельницей С. мокок золотой. *OM925 (155)*

СМОЛОТЬ И глядит раскрытое окно, Как трава одела закоулок. // Лишь шарманку старую знобит, И она в закатном мленья мая Всё никак не сметет злых обид, Цепкий вал кружа и нажимая. *Ann900-е (90)*; Тяжелым жерновом мучнистое зерно Приказано с. служанке низкорослой, – Священникам налог исправно будет послан, Составлен протокол на хлеб и полотно. *PII OM913 (293.1)*; Века все смелют, Дни пройдут, Людская речь В один язык сольется. Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. *Ec924 (II,207)*; Мельня ты мельня, морское коло! Мамонта, бабочку, – всё смололо Море. О нем – щепоть Праха – не нам молоть! *Цв926 (III,109)*; – Только минуту еще на сборы! Я нанесла тебе столько вздору: Сколько язык смолот, – Целый морской подол! [*ср.*: *молоть* языком (*прост.*)] *ib.*; В пять утра, с письмецом подметным, Коридором не только метлы // Ходят. Тмином разит и дерном. Род Занятия? Ко – ри – дорный. // Тó лишь требуя, что смолота – Коридорами – Карманьола! *Цв926 (III,114)*; – Ох, спал бы и спал бы! Сжевала, сгноила, смолота! Торопятся фалды, Торопятся фалды, Торопятся полы. *Цв926 (III,120)*

СМОЛОТЬСЯ Стою у стенки. / Я не я / Пусть бредом жизнь смолотась. / Но только б, только б не ея / невыносимый голос! *M923 (437)*

СМОЛЧАВШИ [*разг.*] Полотна – полотна – полотна... (В глаза этих кляч Владельцы глядят неохотно). // «Без рва и без шва Нет счастья. Ведь с *тем* покупала?» Та швейка права, На это с.: «Есть шпалы». *Цв923 (II,227)*

СМОЛЧАТЬ Она могла помехой быть – И вы ее убили. // Так ясно все! Конечно, вы... Другой посмел бы кто же? Но он смолчал – и вы правы, И все на бред похоже! – *PII Куз928 (324)*; Если б меня смели держать зверем, Пищу мою на пол кидать стали б, – Я не смолчу, не заглушу боли, Но начерчу то, что чертить волен, *OM937 (236.1), 930-37 (416.2)*

СМОЛЫЙ [*нов.*] А там, за взгорьем смолым, Иду, тропу тая, Кудрявый и веселый, Такой разбойный я. *Ec917 (I,290)*

СМОЛЬ [*тж* о черных волосах: с. волос, кудрей, грив; *тж* в сочет.: (черен) как с. (очень черный)] «Шаман, ты всех земных мудрей! Как мной любима с. кудрей, И хлад высокого чела, И взгляда острая пчела. Я это все оставлю, (...)» *PII Хл912 (230)*; От луча отлынивая смольно, Не алгтynom огуруженных кос, В яровых пруженые удоля Молдаван сбивается обоз. *PII94 (I,506)*; В холмах зеленых табуны коней Слудают ноздрями златой налет со дней. // С бугра высокого в синеющий залив Упала с. качающихся грив. // Дрожат их головы над тихою водой, И ловит месяц их серебряной уздой. *Ec915 (I,185)*; Площадь сенная, Голуби, блуд. Красный цыган-конокрад, С. борода, у палатки Давится алчным распалом Заполыхавшего сена. *PII97 (I,518.1)*; Лютая юдоль, Дольняя любовь. Руки: свет и соль. Губы: с. и кровь. *Цв922 (II,118.2)*; Ах, с откровенного отвеса – Вниз – чтобы в прах и в с.! Земной любви недovesок Слезой солить – доколь? // Балкон. Сквозь соляные ливни С. поцелуев злых. И ненависти неизбывной Вздох: выдышаться в стих! *Цв922 (II,120.2)*; Ведомо мне в жизни рук Многое. – Из светлых дуг Пристально неотторжливой // Весь противущерстный твой Строй выслеживаю: с., Стонущую под нажимом. *Цв922 (II,123)*; Меня, ветку, Альпий плод, Сокól в женушки берет! // – А сказал тебе отколь? – Глаза-волосы как с.! // – А сказал тебе из чьих? – Одно сердце – на двоих! *PII Цв922 (III,285)*; Несгораемую соль Дум моих – ужели пепел Фениксов отдам за с. Временных великолепий? *Цв923 (II,149)*; Когда друг к другу льнем В распластанности мнимой, (С., прикрываясь льном, Огонь, прикрываясь дымом...) *Цв923 (II,206)*; Раскалена, как с.: Дважды не вынести! Брат, но с какой-то столь Странною примесью // Смуты... *Цв923 (II,209)*; Точно нору во мне прорыли До основ, где с.. Я любовь узнаю по жиле, Всего тела вдоль // Стонущей. *Цв924 (II,245.2)*; Наша соль – пыль от пуля! Наша баль – рваный куль! Пусть злее чумы, – Всё ж соль земли – мы! // Наша кровь – та же с.! Раз кровь – кровью смой! Пусть ропщут умы, – Всё ж кровь земли – мы! *Цв925 (III,77)*; Она и шутит величаво, И говорит, прощая боль, И голубая нитка славы В ее волос пробралась с.. [обращ. к Е.Е. Поповой] *OM937 (316)*; Без фонарей как с. был черен невиский вал, Глухая ночь вокруг стеной стояла... Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимала. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*

СМОЛЬНЫЙ [*устар.*; *тж* же, что СМОЛИСТЫЙ; *ср.* СМОЛЯНОЙ] Моя душа проста. Соленый ветер Морей и с. дух сосны Ее питал. И в ней – всё те же знаки, Что на моем обветренном лице. *AB907 (II,306)*; Пастух с свирелью из березовой коры Ныне замолк за грохотом иной поры. Где раньше возглас раздавался мальчишески-прекрасных труб, Там ныне выси застит дыма с. чуб. [о Москве] *Хл909 (59.2)*; У Школьной Горки Пока что – фонарек // Горит. – В чернильной, смольной Ночи – мечты игра: – Эх кабы вместо Школьной – Поклонная Гора! *Цв928,29-38 (III,172)*; Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Сосновый. Не мне на всхолмье Березу берёг карел! Порою еще с слезкой смольной, Но вдруг – через ночь – старел, // Разумнел – так школьный дерзост Сдаст под мужской нажим. *Цв933 (II,311.2)*

СМОЛЬНЫЙ [*прил.*; в назв.: С. собор в Санкт-Петербурге] Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. // Белее сводов Смольного собора, Таинственной, чем пышный Летний сад, Она была. Не знали мы, что скоро В тоске предельной поглядим назад. *Ахм917 (101.1)*

СМОЛЬНЫЙ [*субст. прил.*; С. институт благородных девиц в Санкт-Петербурге, *тж* штаб Октябрьской революции 1917 г.; *тж* С. собор] «Это так... Это верно... кровь у меня мужичья! В Смольном не была, А держала вилы да веник... (...)» *PII Хл921 (294)*; В Смольном девицей была, Белый носила передник, И на доске золотой имя записано: первую шла. *Хл921 (295)*; Штыками / тычется / чирканье молний, / матросы / в бомбы / играют, как в мячики. / От гуда / дрожит / взбудораженный С.. / В патронах

лентах / внизу – пулеметчики. *М924 (495)*; А в Смольном, / в думах / о битве и войске, / Ильич / гримированный / мечет шажки, / да перед картой / Антонов с Подвойским / втыкают / в места атак / флажки. *М927 (539)*; А в Смольном / толпа, / растопырив груди, / покрывала / песней / фейерверк сведений. / Впервые / вместо: / – и это будет... – / пели: / – и это есть / наш последний... – / До рассвета / осталось / не больше аршина, – / руки / лучей / с востока взмолнены. / Товарищ Подвойский / сел в машину, / сказал устало: / «Кончено... / в С.». *тж РП ib.*; *Белая ночь 24 июня 1942 г. Город в развалинах. От Гавани до Смольного видно все как на ладони. Рем. Ахм940-60 (296)*; Россия Достоевского. Луна Почти на четверть скрыта колокольной. Торгуют кабаки, летят пролетки, Пятиэтажные растут громады В Гороховой, у Знаменья, под Смольным. [здесь: о строившихся в нач. XX в. в Санкт-Петербурге зданиях в стиле модерн на ул. Гороховой, Знаменской (совр. ул. Восстания), Суворовском проспекте (ведущем к Смольному собору)] *Ахм945 (253.1)*

СМОЛЯНОЙ [смоляны Цв922] Мокрой сажи непогода, Смоляных пламен костры, Близорукие очки текут копотью по лицам, По кудрявых влас столицам. *Хл919,21 (263)*; Душа, не съевшая обиды, Что больше колдунов не жгут. Как с. высокий жгут Дымящая под власяницей... *Цв921 (II,19.2)*; Льни, Льни, Черны Котлы смоляны! // Не лги: смоляны, То льны зелены. // Клонись, Кренись, Ресницами льни. Ложись под свист. Стрелы калены. Ай, льны! [здесь: усеч.] *Цв922 (III,270)*; На вечный пыл В пещи смоляной поэтовой Крестил – кто меня крестил Водюю неподогретую // Речною, *Цв925 (II,252.2)*

[СМОЛЯНОЙ] см. ДУШНО-СМОЛЯНОЙ

СМОРГНУВ Хоть, прямо / на пузе, / как посуху, лазь. / Но враг не сунется – / в небо / сторожко / глядит, / не с., / Атлантический глаз. *М925 (172)*

СМОРГНУТЬ [*тж* в сочет.: не с.] – Черт! Он же мертв! Пальчиком в глазную щелку – Не сморгнет! Пес! Смердит! – Не сердись! Видишь – пот На виске еще не высох. *РП Цв920 (I,574.2)*; Не позабыть бы, друг мой, Следующего: что если буквы Русские пошли взамен немецких – То не потому, что нынче, дескать, Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё есть – Не сморгнет – а потому что *тот* свет, Наш, – тринадцати, в Новодевичьем Поняла: не без- а всё-язычен. [пов. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Од – на струна – Единый оборот. Скорей стрела Магнитная сморгнет – // С севера. *Цв928,29-38 (III,167)*; До мига, когда все небо Мигало, а мы так *не* Сморгнули, до звезд – столь ярких, Что – свет или слезы льешь? Эх, млад-командир-свет-Марков-/ хват – ты-то не дожил что ж?! *Цв928,29-38 (III,172)*

СМОРИТЬ [*разг.*; погубить] Если / блокада / нас не сморила, / если / не сожрала / война горяча – / это потому, / что примером, / мерилом / было / слово / и мысль Ильича. *М930 (381)*

СМОРКАНЬЕ Послышалось с. Жандармов и охранников, И жилы вздулись жолвями На лбах у караульных. *П926-27 (I,333)*

СМОРКАТЬСЯ Сплю я, что ли? / Ощупал себя: / такой же, как был, / лицо такое же, к какому привык. / Тронул губу, / а у меня из-под губы – / клык. // Скорее закрыл лицо, как будто сморкаюсь. // Бросился к дому, шаги удвоив. / Бережно огибаю полицейский пост, / вдруг оглушительное: / «Городовой! / Хвост!» *М915 (44)*; Провоняю я редькой и луком И, тревожа вечернюю гладь, Буду громко с. в руку И во всем дурака вальять. *Ес922 (II,117)*

СМОРОДИНА Сегодня праздник: / все кусты в цвету, / распела с. / и лотос плавает в пруду, как улей! *РП Куз905-08 (66.3)*; Хочешь, / я угощу тебя смородиной, не беря руками, / а ты возьмишь губами из губ / красные ягоды / и вместе / поцелуи? *РП ib.*; Загорятся, как черна с., Угли-очи в подковах бровей, Ой ты, Русь моя, милая родина, Сладкий отдых в шелку купырей. *Ес914 (I,145.1)*; Нет, не я вам печаль причинил. Я не стоил забвения родины. Это солнце горело на каплях чернил, Как в кистях запыленной смородины. *П917 (I,173)*; Хоть не спал, а выпался! Хоть враз под венец! С. – кислая, А я – молодец! *Цв920 (III,227)*; ...Празднует с. Лета рождество. Эти хаты – родина Сына моего. *Цв938 (II,348)*; Лист смородины груб и матерчат. В доме хохот и стекла звенят, В нем шинкуют, и квасят, и перчат, И гвоздики кладут в маринад. *П946 (III,518.3)*

СМОРОДИННЫЙ [смородинна Цв928] Полоса ты глиняна, Пастила гвбинова! Широта-ты-родина! Чернота смородинна! [здесь: усеч.] *Цв928 (III,145)*; Солнце садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. // Вот оно ткнулось, уродина, В снег образию пухлой, Цвета наливки смородиной, Село, истлело, потухло. *П959 (II,126)*

СМОРОДСКИЙ [Федор Александрович Смородский (1883–1919) – рус. поэт] *Федору Смородскому Посв. АБ904 (II,45)*

СМОРЧОК На смену спорам оборонцев – Как север, ровный Совнарком, Безбрежный снег, и ночь, и солнце, С утра глядащее сморчком. *П925 (I,267)*

СМОРЩЕН Лишь золотые трупики веток Мечутся дико и тянутся к людям: <...>. Бьются и выются, Сморщены, скрючены, Ветром осенним дико измучены. *Хл921 (331)*

СМОРЩЕННЫЙ Сижу за ширмой. Здесь тепло. Здесь что-то есть. Не надо свечки. Глаза бездонные, как стекло. На ручке сморщенной – колечки. *НАР АБ903 (I,294)*; И паяц испугает сову, Загремев под горой бубенцом... // Знаю – с. лик его стар И бесстыден в земной наготе. Но зловещий восходит угар – К небесам, к высоте, к чистоте. *АБ904 (II,37)*; Девушке страшно. Закрылась платочком. Темный вечер ближе. Солнце за грубой. Карлик прыгнул в лужицу красным комочком, Гонит струйку к струйке сморщенной рукой. *АБ904 (II,146)*; В голубой струе моей судьбы Накипи холодной бьется пена, И кладет печать немного плена Складку новую у сморщенной губы. *Ес916 (I,227)*; Прилез весь голенький, с., глазами синей, Красненьким скотником, Мальчик кудрявенький головой белобрисой, белесой В грудку родимую тычет, *РП Хл921 (296)*; В тени елизаветинских боскетов Гуляют пушкинские красавиц внучки, Все в скромных канотье, в тугих корсетах И держат зонтик сморщенные ручки. Мопс на печочке, в сумочке драже, И компаньонка с Жип или Бурже. *Ахм925 (171.1)*; Я говорю с эпохой, но разве Душа у ней пенковая и разве Она у нас постыдно прижилась, Как с. зверек в тибетском храме: Почешется – и в цинковую ванну. – Изобрази еще нам, Марь Иванна! *ОМ931 (177)*

СМОТР [*предл.* на смотре П925, 931; *род. мн.* смотров Ахм915] На дикий лагерь похожим Стал город пышных смотров, Слепило глаза прохожим Сверканье пик и штыков. *Ахм915 (165.2)*; От гения, грима, гримас, грошей – В кабак, на расправу, на страстный с.! И возглас в четвертом часу утра, С закинутым лбом: – Любите! *Цв918 (I,387.1)*; Не зарева рыщут, не вихрь встает, Не радуга пышет с небес, – то Петр Птенцам производит с.. *Цв918 (I,398.1)*; Отец в грубу был сух и прям. Был нос прямой – а стал орлиный. Был жалок этот смятый одр, И в комнате, чужой и тесной, Мертвец, собравшийся на с., Спокойный, желтый,

бессловесный... *АБ919 (III,334)*; «(...) Не думала я себе младенчика От взгляду одного нажать! // Забыла я тебе пеленочек, – Прости меня за недосмотр! Смотрю-ка на тебя, миленочек: Смотрины-то смотреть – не с.!» *РП Цв920 (III,197)*; То не ладан-пар От воды встает, То войскам – гусяр Прозводит с. // Не крестьянским полкам голодным – Золотым облакам Господним. *Цв920 (III,247)*; «(...) Подкошенный подсолнух, я Сегодня падаю на землю. И вот я смерти кмотр. Душа моя готовится на с. Отдать отчет в своих делах. (...)» *РП Хл921 (306)*; Графленная в линейку деть! Вглядись в ту сторону, откуда Нахлынуло все то, что есть, Что я когда-нибудь забуду. // Отрапортуй на том смотрю. Ударь хлопущою округи. Будь точно роща на юру, Ревущая под ртищем вьюги. *П925 (I,252)*; Растет и крепнет ветра натиск, Растут фигуры на ветру. Растут и, кутаясь и пятась, Идут вдоль волн, как на смотрю. *П931 (I,382.2)*

СМОТРЕВШИЙ [*тж* в сочет.: смерти в глаз с.; *тж* субст.] Всё диким страхом смятено. Стопились в кучу люди, звери. И тщентно замыкают двери Досель смотревшие в окно. *АБ902 (I,220)*; Разное видели мы: Он видел извощичы дрожки, Где молодые и лысые франты Обнимали раскрашенных женщин. Также не были чужды ему Девицы, смотревшие в окна Сквозь желтые бархатцы... *АБ905 (II,26)*; Обвиняю! Темные глаза Спаса Белых, священных знамен, Что вы трепыхались Над лавками Русского мяса Молча, И не было упреков и желчи В ясных, божественных взорах, Смотревших оттуда. А ведь было столько мученья, Столько людей изучено! *Хл921 (336)*; На рабочего / у станка / весть набросилась. / Пулей в уме. / И как будто / слезы стакан / опрокинули на инструмент. / И мужичонко, / выдавший виды, / смерти / в глаз / с. не раз, / отвернулся от баб, / но выдала / кулаком / растертая грязь. [о смерти В.И. Ленина] *М924 (510)*

СМОТРЕТЬ [*тж* разг. с кем-, чем-л. (иметь какой-л. вид, выглядеть как-л.); *тж* смотри(те) как выражение предупреждения; *тж* в сочет.: с. в оба (глаза), с. сквозь пальцы; с.-то Цв920 (III,247), смотрю-ка Цв920 (III,197)] Друг, посмотри, как в равнине небесной Дымные тучки плывут под луной, Видишь, прорезал эфир бестелесный Свет ее бледный, бездушный, пустой? // Полно с. в это звездное море, Полно стремиться к холодной луне! Мало ли счастья в житейском просторе? Мало ли жару в сердечном огне? *АБ898 (I,7)*; Мне снилась смерть любимого создания: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа теснилась вокруг, и речи сострадания Мне каждый так участливо шептал. А я смотрел кругом без думы, без участия, Встречая свысока желавших мне помочь; *АБ898 (I,12)*; Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета Без счастья, без любви, богиня красоты, А розы сыпались на бедного поэта, И с розами лились, лились его мечты... *АБ898 (I,14)*; О, плачь, мой друг! Слеза туманит взор, И сумрак ночи движется туманно... Смотри в окно: уснул безмолвный бор, Качая ветвями таинственно и странно. *АБ898 (I,328.1)*; Ароматная роза кивала с окна, Освещенная полной луной, И печально, печально смотрела она В освежающий сумрак ночной... *АБ898 (I,380.2)*; Я много понял звезд лучистых, Одна лишь тайный свет лила, Как лунный отблеск серебристый, Была печальна и светла. // И долго вещие зеницы Смотрели в сумрачный туман, Где ярко-красные зарницы Мрачили неба океан. *АБ898 (I,382.2)*; Жизнь – как море она – всегда исполнена бури. Зорко смотри, человек: буря бросает корабль. *АБ898 (I,386.1)*; Вхожу наверх тропой кремнистой, Смотрю вперед: там всё молчит, Лишь далеко источник чистый О безмятежи говорит. // Мой дух усталый в даль несется, Тоска в груди; смотрю назад: В долинах сквозь камень рвется Грозный белый водопад. *АБ898 (I,389.1)*; Я еду. Звезды смотрят в очи... Одна упала... пробудив Многообразие неба ночи, Угас серебряный извив... *АБ899 (I,414.2)*; Мы, вместе далеки и близки, Стоим, гордясь своей красотой, Как вековые обелиски, Осеребренные луной... // Всё та же гордость без примера, И только разное смотрим вдаль: Одна душа – живая вера, Другая – вечная печаль. *АБ899 (I,415)*; Смотри: ты вся изнемогла... Дитя, мне душно... Что со мною?! Взгляни: звезда моя пошла Искать... дышать... как мы с тобою... *АБ899 (I,430.1)*; О, дай дышать!.. Изнемогла И ты... Дай руку... жми сильнее... Смотри: звезда моя ушла!.. Мне душно, душно! *ib.*; Ночью безгласной лелеял мечтанья. Звезды смотрели мне в очи, – Только я сердцем почуял страдания, Жаждал, искал, добивался свиданья В шопоте девственной ночи... *АБ899 (I,439.2)*; Мех ресниц твоих снежинки закидавшие Не дают тебе в глаза мои с., Сами слезы, только сердца не сжигающие, Сами звезды, но уставшие гореть... *Анн900-е (142.1)*; Всё это похоже на ложь, – Так тусклы слова гробовые. Но смотрят загибы калосш С тех пор на меня, как живые. *Анн900-е (201.2)*; Я шел во тьме дождливой ночи И в старом доме, у окна, Узнал задумчивые очи Моей тоски. – В слезах, одна Она смотрела в даль сырую... *АБ900 (I,40)*; Мне казалось тогда, Что теперь и всегда Ты без мысли смотрела вперед. А внизу, у окна, Как морская волна Пред тобой колыхался народ. (...) Я стоял позабыт И толпою сокрыт. Ты без мысли смотрела вперед, И чиста, и нежна; А внизу, у окна, Вкруг меня волновался народ. *АБ900 (I,60)*; Я понял тайный жизни смысл, Поклонник твой, дитя свободы, Как ты, далекий строгих числ. // Иль эти годы миновали, Что я, свободу разлюбя, Смотрю в грядущие печали И число, число без тебя? *АБ900 (I,66)*; О, не смотри в глаза мои с укором, Не призывай к безмолвию и сну! Я знаю, друг, за этим темным взором Таится страсть за прежнюю весну... (...) О, не смотри в глаза мои с укором И дай вкусить былого торжества! Ты знаешь, друг, за этим гордым взором – И жизнь, и смерть, и облик божества! *АБ900 (I,446.3)*; О, друг мой, не беги родной своей земли, Смотри: я жду таинственной прищлицы И каждый час могу следящую вдаль, Но близкую всегда, принять в мои темницы. *АБ900 (I,458.1)*;

Она росла за дальними горами. Пустынный дол – ей родина была. Никто из вас горящими глазами Ее не зрел – она одна росла. И только лик бессмертного светила – Что день – смотрел на девственный расцвет, И, влажный знак, она к нему всходила, Она в себе хранила тайный след. *АБ901 (I,103)*; Прощай, мы смотрим на дорогу, А вьюга замечает след. *АБ901 (I,105)*; Я всё гадаю над тобою, Но, истомленный ворожкой, Смотрю в глаза твои порою И вижу пламень роковой. *АБ901 (I,123)*; Смотри – я отступаю в тень, А ты по-прежнему в сомненьи И всё боишься встретить день, Не чужа ночи приближенья. *АБ901 (I,125)*; Восходя на первые ступени, Я смотрел на линии земли. *АБ901 (I,137)*; А всё милее новый плен. Смотрю я в сумрак непробудный, Но в долгий холод здешних стен Порою страж нисходит чудный. *АБ901 (I,146)*; Неотвязный стоит на дороге, Белый – смотрит в морозную ночь. Я – навстречу в глубокой тревоге, Он, шатаясь, сторонится прочь. (...) Торжествуя победу могилы, Белый – смотрит в морозную даль. *АБ901 (I,147)*; Сумрак дня несет печаль. Тусклых улиц очерк сонный, Город, смутно озаренный, Смотрит в розовую даль. *АБ901 (I,150)*; Перед нами – окна далекие, Голубая даль светла. // Но откуда в сумрак таинственный Смотрит, смотрит свет голубой? Мы дрожим мечтою единственной, О, невнятное! пред тобой. *АБ901 (I,153)*; Пред ней волнами шел народ. // Я, увлечен толпой народной На обожанье красоты, Смотрел, отвлека несвободный, В ее спокойные черты. *АБ901 (I,350.1)*; Смотрел отвлека бог лукавый На эти душевные цветы. *АБ901 (I,353.2)*; Не часто,

не всегда, с мольбой и чутким страхом Смотрю в твои глаза и чую прошлый день... *АБ901 (I,471.2)*; «Поздно. До завтра протимся, сестра». – «Будь же счастлив. До завтра, о, брат». // И разошлись. В вышине Розы с лазурью слились. Смотрит он: в темной лесной глубине Тени недвижно и странно сплелись. *АБ901 (I,473)*; Смотри приветно и легко В глаза суровые разврата: В них – бесконечно далеко – Горит душа и ждет возврата В жилище прежних благ и бед, В мире молитвенных созвучий, *АБ901 (I,482.1)*; Сны безотчетны, ярки краски, Я не жалею бледных звезд. Смотри, как солнечные ласки В лазури нежат строгий крест. *АБ902 (I,168)*; Мы странствовали с Ним по городам. Из окон люди сонные смотрели. Я шел вперед; а позади – Он Сам, Всепроникающий и близкий к цели. <...> Нас видели по черным городам, И, сонные, доверчиво смотрели: Я шел вперед; но позади – Он Сам, Подобный мне. Но – близкий к цели. *АБ902 (I,176)*; Ты, как заря, невнятно догорала В его душе – и пела обо мне. // И каждый звук – короткий и протяжный – Я измерял, блаженный, у руля. А он смотрел, задумчивый и важный, Как вдалеке туманилась земля... *АБ902 (I,189)*; Там наверху окно смотрело вниз, Завешанное неподвижной шторой, И, словно лоб наморщенный, карниз Гримасу придавал стене – и взоры... *АБ902 (I,192)*; Когда святого забвения Кругом недвижимая тишь, Ты смотришь в тихом томлении, Речной раздвинув камыш. *АБ902 (I,196)*; Ты смотришь, тихая, строгая, В глаза прошедшей мечте. *ib.*; Все ждали какой-то вести. Из отрывков слов я узнал Сумасшедший бред о невесте, О том, что кто-то бежал. // И, входя на холмик за садом, Все смотрели в синюю даль. <...> Я один не ушел от двери И не смел войти и спросить. <...> Так стоял один – без тревоги. Смотрел на горы вдали. А там – на крутой дороге – Уж клубилось в красной пыли. *АБ902 (I,205)*; Благословляя свет и тень И веселясь игрою лирной, Смотри туда – в хаос безмирный, Куда склоняется твой день. *АБ902 (I,220)*; Смотрю на бледный цвет осенний, О чём-то память шепчет мне... Но разве можно верить тени, Мелькнувшей в юношеском сне? *АБ902 (I,223)*; Он входил простой и скудный, Не дыша, молчал и гас. Неотступный, изумрудный На него смеялся глаз. // Или тайно изумленный На него смотрел в тиши. *АБ902 (I,226)*; Бесшумный появился друг. // Он встал и поднял взор совиный, И смотрит – пристальный – один, Куда за бледной Коломбиной Бежал звенящий Арлекин. *АБ902 (I,227)*; Свобода смотрит в синеву. Окно открыто. Воздух резок. *АБ902 (I,228)*; Укрываюсь в ночные пещеры И не помню суровых чудес. На заре – голубые химеры Смотрят в зеркале ярких небес. *АБ902 (I,236)*; Я смотрел на слепое людское строение, Под крышей медленно зажигалось окно. *АБ902 (I,248)*; Царица смотрела заставки – Буквы из красной позолоты. Зажигала красные лампадки, Моллилась богородице кроткой. *АБ902 (I,249)*; Проходила Ты в дальние залы, Величава, тиха и строга. Я носил за Тобой покрывало И смотрел на Твои жемчуга. *АБ902 (I,254)*; Прошли года, и ты – моя, я знаю, Ловлю блаженный миг, смотрю в твои черты, И жаркие слова невнятно повторяю... До завтра ты – моя... со мной до утра ты... *АБ902 (I,357.2)*; В сумерки девушку стройную В рощу уводит луна. Смотрит на рощу спокойную, Бродит, тоскует она. *АБ902 (I,358.1)*; Смотрю я вдаль без воли и без плена, Мой берег пуст, но ясно вижу я – Поет и блещет розовая пена, В лучах зари бегущая ладья. *АБ902 (I,483.2)*; Я покинул туман, предо мною – Заря! Я смотрю ей в глаза, о, народ, о, народ, Думы нет, мысли нет, только льдина плывет, Голубая, холодная, – прочь от земли! *АБ902 (I,485.1)*; Кто-то близкий тихо входит, Встал – и дышит у плеча. // Обернусь и испугаюсь... И смотрю вперед – в окно: Вот, шатаюсь, извиваясь, Потянулся на гумно... *АБ902 (I,495.1)*; И я поверил на мгновение Встающим в сумраке домам. Смотрел на ласковые зори, Мечтал про утро впереди И думал: забелеет вскоре Давно забытое в груди... *АБ902 (I,496.2)*; Проходят сны и женственные тени, В зеленый пруд смотрю я, не дыша, Туда сойдут вечерние ступени, Забытый сон воспряднует душа. *АБ902 (I,499.1)*; Она окно занавесила – Не смотрит ли милый глаз? Но сердцу, сердцу не весело: Я видел ее лишь раз. *АБ902 (I,518.1)*; Там – далеко, открыв зеницы, Виденья близких и родных Проходят в новые темницы И равнодушно смотрят в них. *АБ903 (I,87)*; Всё бытие и сущее согласно В великой, непрестанной тишине. Смотри туда участно, безучастно, – Мне всё равно – вселенная во мне. *АБ903 (I,88)*; Но ветер, зовущий с севера, Мое детское сердце нашел. <...> Показал мне дорогу пустынную, Уходящую в темный лес. // Я иду по ней сокогами И смотрю неустанно вперед, Впереди с невinnыми взорами Мое детское сердце идет. *АБ903 (I,265)*; Всё, что миновалось, вот оно – смотри: Бледная улыбка утренней зари. // Сердце всё открыто, как речная гладь, Если хочешь видеть, можешь увидеть. *АБ903 (I,367.2)*; Здесь тихо и светло. Смотри, я подойду И в этих камышах увижу всё, что мило. <...> Здесь тихо и светло. В душе не будет мрака. Она перенесла – и смотрит сквозь листву В иные времена – к иному торжеству. [посв. памяти М.С. и О.М. Соловьевых] *АБ903 (I,526.2)*; Сквозь тонкий пар сомнения Смотрю в голубоватый сон. *АБ903 (I,537.1)*; «Мы знаем, мы знаем начертанный круг» – Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг. Судьбой назвала и сказала: «Смотри, Вот только: от той до последней зари. Пусть ходит, тревожит, колеблет ночник, Твой бледный, твой серый, твой жалкий двойник. <...>» *РП АБ903 (I,539)*; И воссядет тут Сам Иисус Христос Судить праведных, судить грешников. Он – судья-то ведь Судья Праведный, Он не смотрит на лица, Батюшка, А у ангелов мерила правильны, И весы у них справедливы. *Куз903 (152)*; Я, пацц, у блестящей рамы Возникаю в открытый люк. Это – бездна смотрит сквозь лампы – Ненасытно-жадный паук. *АБ904 (I,322)*; Я восходил на все вершины, Смотрел в иные небеса, Мой факел был и глаз совиный, И утра божия роса. *АБ904 (II,36)*; Я покорно смотрел в небеса, Где Она расточала туман. // Я увидел Глядящую в твердь – С неземным очертанием рук. Издали мне привиделась Смерть, Воздвигавшая тягостный звук. *АБ904 (II,39)*; Гроб невесты легкой тканью Скрыт от глаз в соборной мгле. <...> Кто у гроба в час закатный? Мать и солнечная сень. Третий с ними – благодатный Несмежающийся день. // Над ее бессмертной дрёмой Нить Свершеный потекла... Это – Третий – Незнакомый Кротко смотрит в купола. *АБ904 (II,46)*; Ночь плывет путем цариц. // Под лунной мерцают пряжки До лица закрытых риз. Оперлась на циркуль тяжкий, Равнодушно смотрит вниз. *АБ904 (II,48)*; Нас море примчало к земле одичалой В убогие кровы, к недолгому сну, А ветер крепчал, и над морем звучало, И было тревожно с. в глубину. // Большой и усталый – нам было завидно, Что где-то в морях веселилась гроза. А ночь, как блудница, смотрела бесстыдно На темные лица, в большие глаза. *АБ904 (II,52.2)*; Веселую песню запела гроза: // «Печальные люди, усталые люди, Проснитесь, узнайте, что радость близка! Туда, где моря запевают о чуде, Туда направляется свет маяка! <...> Смотрите, как ширятся полосы света, Как радостен бег закипающих пен! Как море ликует! Вы слышите – где-то – За ночью, за бурей – взыванье сирен!» *РП ib.*; Я живу в отдаленном скиту В дни, когда опадают листья. Выхожу – и стою на мосту, И смотрю на речные цветы. *АБ905 (II,11)*; В час презренья к лучшему из нас, Кто, падений своих не скрывая, Без стыда продает свое тело И на пыльно-трескучих троттуарах С наглою скромностью смотрит в глаза, – Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Цепенею, и сплю, и грощу, И таю мою долгую думу,

И смотрю на полоску зари. И проходят, быть может, мгновенья, А быть может, – столетья. *ib.*; Над зелеными рвами теkla, розовея, весна. Непомерность ждала в синевах отдаленной черты. И влюбленность звала – не дала отойти от окна, Не с. в роковые черты, оторваться от светлой мечты. *АБ905 (II,61)*; И те же нити, и те же мыши, И тот же образ смотрит из ниши – // В окладе темном – темней пруда, Со взором скромным – всегда, всегда... // Давно потухший взгляд безучастный, Клубок из нитей веселый, красный... // И глубже, и глубже покоев ряд, И в окна смотрит всё тот же сад, *АБ905 (II,63)*; Вот открыт балаганчик Для веселых и славных детей, Смотрят девочка и мальчик На дам, королей и чертей. *АБ905 (II,67)*; Стоит полукруг зари. Скоро солнце совсем уйдет. – Смотри, папа, смотри, Какой к нам корабль плывет! // – Ах, дочка, лучше бы нам Уйти от берега прочь... Смотри: он несет по волнам Нам светлым – темную ночь... (...) Берегись, пойдем-ка домой... Смотри: уж туман ползет: Корабль стал совсем голубой... *РП АБ905 (II,71)*; Так пел ее голос, летящий в купол, И луч сиял на белом плече, И каждый из мрака смотрел и слушал, Как белое платье пело в луче. *АБ905 (II,79)*; «Мама, красивая мама, не плачь ты! Золотую птицу мы увидим во сне. Всю вчерашнюю ночь она пела с мачты, А корабль уплывал к весне. // Он плыл и качался, пыл и качался, А бедный матросик смотрел на юг: Он друга оставил и в слезах надрывался, – Верно, есть у тебя печальный друг?» *РП АБ905 (II,80)*; Вот он – Христос – в цепях и розах За решеткой моей тюрьмы. Вот агнец кроткий в белых ризах Пришел и смотрит в окно тюрьмы. // В простом окладе синего неба Его икона смотрит в окно. *АБ905 (II,84)*; Музыка ведет бесповоротню, Куда глядят в подворотни, Где шарманщик вздыхал над тенью своей... Не встречу ли оборотня? Не увижу ли красной подруги моей? // Смотрю и смотрю внимательно, Может быть, слишком упорно еще... *АБ905 (II,165)*; Мое лицо освещено Твоими страшными глазами. // Но не боюсь с. в упор, В душе – бездумность и беспечность! Там – вихрем разметен костер, Но искры улетели в вечность... *АБ905 (II,166)*; Ты проходишь. За тобою Над священными следами Почивает синий мрак. // И смотрю я, вспоминая, Как опущены ресницы, Как твой мальчик в белой шапке Улыбнулся на тебя. *АБ905 (II,177)*; Свободны дали. Небо открыто. Смотрите на нас, планеты, Как наше веселое знамя развито, Вкруг каждого лика – круг из света. *АБ905 (II,320.2)*; Когда утром выхожу из дома, / я думаю, глядя на солнце: / «Как оно на тебя похоже, / когда ты купаешься в речке / или смотришь на дальние огороды!» / И когда смотрю я в полдень жаркий / на то же жгучее солнце, / я думаю про тебя, моя радость: / «Как оно на тебя похоже, / когда ты едешь по улице людной!» *Күз905 (64.2)*; Могу найти четыре добродетели в твоём теле / и семь грехов, конечно; / и охотно возьму себе блаженства; / но из всех слов одно неизменно: / когда смотрю в твои серые очи / и говорю «люблю» – всякий ритор / поймет только «люблю» – и ничего больше. *Күз905 (64.3)*; Хочешь, / пойдём в беседку, / нам дадут сладких напитков, / пирожков и орехов, / мальчик будет махать опахалом, / а мы будем с. / на далекие огороды с кукурузой? *РП Күз905 (66.3)*; Помнишь, как со стен храма / мы смотрели на звезды / и город стихал, / вблизи, но далекий? *Күз905 (74.1)*; Когда меня провели сквозь сад (...) в квадратный покой, / где под лиловатым светом сквозь занавески / лежала / в драгоценных одеждах / с браслетами и кольцами / женщина, прекрасная, как Гатор, (...) я остановился. / И она сказала мне: / «Ну?», / а я молчал, / и она смотрела на меня, улыбаясь, / и бросила мне цветок из волос, / желтый. *Күз905 (74.2)*;

Меж нами сумрак жизни длинный, Но этот сумрак не корю, И мой закат холодно-дынный С отрадой смотрит на зарю. [повс. Н.С. Гумилеву] *Анн906 (208.1)*; И в новых небесах увидишь Лишь две звезды – мои глаза. // Миг! В этом небе глаз упорных Ты вся отражена – смотри! И под навес ветвей узорных Проникло таинство зари. *АБ906 (II,96)*; Прошли года, но ты – всё та же: (...) А я – склонен над грудой книжной, Высокий, сгорбленный старик, – С одною думой непостижной Смотрю на твой спокойный лик. *АБ906 (II,101)*; Что огнем сожжено и свинцом залито – Того разорвать не посмеет никто! // С тобою смотрел я на эту зарю – С тобой в эту черную бездну смотрю. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; И каждый печально вздохнет, Взглянувши другому во взор... // Да буду я – царь над собой, Со мною – да будет мой гнев, Чтоб видеть над бездной глухой Черты ослепительных дев! // Я сам свою жизнь сотворю, И сам свою жизнь погублю. Я буду с. на Зарю Лишь с теми, кого полюблю. *АБ906 (II,104)*; Так окрыленно, так напевно Царевна пела о весне. И я сказал: «Смотри, царевна, Ты будешь плакать обо мне». *АБ906 (II,115)*; Я на земле грозою смятый И опрокинутый лежу. И слышу дальние раскаты, И вижу радуги между. // Взойду по ней, по семицветной И незапятнанной стезе – С улыбкой тихой и приветной С. в глаза твоей грозе. *АБ906 (II,124)*; Она садится у окна. // И веют древними поверьями Ее упругие шелка, И шляпа с траурными перьями, И в кольцах узкая рука. // И странной близостью закованный, Смотрю за темную вуаль, И вижу берег очарованный И очарованную даль. *АБ906 (II,185)*; Нам скоротает век работа, Мне – молоток, тебе – игла. // Сиди, да шей, смотри в окошко, Людей повсюду гонит труд, А те, кому трудней немножко, Те песни длинные поют. *АБ906 (II,191)*; Ночь. Город угомонился. За большим окном Тихо и торжественно, Как будто человек умирает. // Но там стоит просто грустный, Расстроенный неудачей, С открытым воротом, И смотрит на звезды. // «Звезды, звезды, Расскажите причину грусти!» // И на звезды смотрит. // «Звезды, звезды, Откуда такая тоска?» *АБ906 (II,196)*; Ты смотришь в очи ясным зорям, А город ставит огоньки, И в переулках пахнет морем, Поют фабричные гудки. *АБ906 (II,204)*; «Царица! Я пленен тобою! (...)» // Замолк. Смотрю. Она не слышит. Но грудь колыхается едва И за прозрачной тканью дышит... И слышу тихие слова: [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; Как наши окна были близко! Я наблюдал, когда она, Задумчивая, в кресле низком, Смотрела в небо из окна, // Когда молилась иль грустила, Была тиха иль весела, – Всё предо мною проходило, И жизнь моя была светла. *АБ906 (II,327.1)*; Каждый вечер я смотрю с обрывов На блестящую вдаль поверхность вод; Замечаю, какой бежит пароход: Каменский, Волжский или Любимов. Солнце стало совсем уж низко, И пристально смотрю я всегда, Есть ли над колесом звезда, Когда пароход проходит близко. *Күз906 (25.2)*; Сижу, читая я сказки и были, Смотрю в старых книжках умерших портреты, Говорят в старых книжках умерших портреты: «Тебя забыли, тебя забыли»... *Күз906 (26.1)*; Еще не явлен лик чудесный, Но я привожу лик – зарю, И в очи молнии небесной С чудесным трепетом смотрю! *АБ907 (II,134)*; Я не открою тебе дверей. Нет. Никогда. // И снежные брызги влача за собой, Мы летим в миллионы бездн... Ты смотришь всё той же пленной душой В купол всё тот же – звездный... // И смотришь в печали, И снег синей... *АБ907 (II,212)*; Смотри: я спутал все страницы, Пока глаза твои цвели. Большие крылья снежной птицы Мой ум метелью замели. *АБ907 (II,245)*; Нет исхода из вьюг, И погибнуть мне весело. Завела в очарованный круг, Серебром своих вьюг занавесила... // Тихо смотрит в меня, Темноокая. *АБ907 (II,250)*; Молодые ходят ночи, Сестры – пряхи снежных зим, И глядят, открывши очи, Завивают белый дым. // И крылатыми очами Нежно смотрит высота. Вейся, легкий, вейся, пламень,

Увивайся вкруг креста! *НАР АБ907 (II,252)*; Встанет утро, застанет раскинувшим руки, Где я в небо ночное смотрел. Солнцебоги, смеясь, напрягут свои луки, Обольют меня тучами стрел. *АБ907 (II,260)*; Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. // В глазах – такие же надежды, И то же рубище на нем. И жалко смотрит из одежды Ладонь, пробитая гвоздем. *АБ907 (II,263.1)*; И я провел безумный год У шлейфа черного. За муки, За дни терзаний и невзгод Моих волос касались руки, Смотрели темные глаза, Дышала синяя гроза. // И я смотрю. И синим кругом Мои глаза обведены. Она зовет печальным другом. Она рассказывает сны. <...> Смотрю. Целую черный волос, И в сердце летящий темный голос. *АБ907 (II,269)*; Узнаю тебя, жизнь! Принимаю! И приветствую звоном щита! <...> Перед этой враждующей встречей Никогда я не брошу щита... Никогда не откроешь ты плечи... Но над нами – хмельная мечта! // И смотрю, и вражду измеряю, Ненавидя, кляня и любя: За мученья, за гибель – я знаю – Всё равно: принимаю тебя! *АБ907 (II,272)*; Приявший мир, как звонкий дар, Как злата горсть, я стал богат. Смотрю: растет, шумит пожар – Глаза твои горят. // Как стало жутко и светло! Весь город – яркий сноп огня. <...> Я здесь, в углу. Я там, распят. Я пригвожден к стене – смотри! Горят глаза твои, горят, Как черных две зари! *АБ907 (II,273)*; Там с посвистом да с присвистом Гуляют до зари, Кусточки тихим шелестом Кивают мне: смотри. // Смотрю я – руки вскинула, В широкий пляс пошла, // Цветами всех осыпала И в песне изошла... *АБ907 (II,280)*; Когда гляжу в глаза твои Глазами узкими змеи И руку жму, любя, // Эй, берегись! Я вся – змея! Смотри: я миг была твоя, И бросила тебя! *НАР АБ907 (II,284)*; Хочу, Всегда хочу с. в глаза людские, И пить вино, и женщин целовать, И яростью желаний полнить вечер, Когда жара мешает днем мечтать И песни петь! И слушать в мире ветер! *АБ907 (II,295)*; С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. <...> Оно меня не видит – и не надо. Как женщина усталая, оно Раскинулось внизу и смотрит в небо, Туманится, и даль поит туманом, И отняло у неба весь закат. *АБ907 (II,299)*; О, нежная! О, тонкая! – И быстро Ей мысленно приискиваю имя: Будь Аделиной! Будь Марией! Теклой! Да, Теклой!.. – И задумчиво глядит В клубящийся туман... Ах, как прогонит!.. А офицер уж близко: белый китель, Над ним усы и пуговица-нос, И плоский блин, приплюснутый фуражкой... Он подошел... он жмет ей руку!.. смотрят Его гляделки в ясные глаза!.. *ib.*; Я не люблю пустого словаря Любовных слов и жалких выражений: «Ты мой», «Твоя», «Люблю», «Навеки твой». Я рабства не люблю. Свободным взором Красивой женщине смотрю в глаза И говорю: «Сегодня ночь. Но завтра – Сияющий и новый день. Приди. <...>» *АБ907 (II,306)*; Я с мятежными думами Да с душою хмельной Полон вешними шумами, Залит синей водой. // И смотрю, торжествующий, В ледоходную даль... *АБ907 (II,330.2)*; За красоту мою в подарок Старуха привела мне дочь. // «Вот, проводи с ней дни и ночи: Смотри, она стройна, как та. Она исполнит всё, что хочешь: Она бесстыдна и проста». // Смотрю. Мой взор – слепой и зоркий: «Она красива, дочь твоя. Вот, погоди до Красной Горки: Тогда с ней повенчаюсь я». *тж РП АБ907 (II,331.2)*; Довольно жить в разлуке прежней – Не выйдешь из дому с утра. Я всё влюбленной и мятежней Смотрю в глаза твои, сестра! *АБ907 (II,333.1)*; Как бывало, забудешь, что дни идут, Как бывало, простишь, кто горд и зол. И смотришь – тучи вдали встают, И слушаешь песни далеких сел... *АБ907 (III,247)*; Пахнет пылью, скипидаром, белилами, Издали доносятся овации, Балкончик с шатками перилами, Чтоб с. на полу декорации. *Күз907 (29.2)*; Быть в том же городе, так близко, близко – И не видать, не слышать, не касаться, Раз двадцать в день к швейцару вниз спускаться. С., пришла ль столь жданная записка. *Күз907 (31.2)*; Серый мох, песок и камни, низкий, редкий, мелкий лес, Солнце тускло, сонно смотрит из-за розовых завес, А меж туч яснее холод зеленеющих небес. *Күз907 (37.2)*; Так ведется верно светом маячным рыбачья лодка, Свет же другой надо миновать. Две звезды мне светят: родинки темные в светлом поле, Я с. на них не устал. Ждать могу любви я год и два года, и даже боле, Лишь бы видеть не перестал. *Күз907 (118.2)*; Подслушанные вздохи о детстве, <...> когда в дождливые праздники / вместо летнего сада / водили с. в галереи / сраженя, сельские пейзажи и семейные портреты; *Күз907 (122.1)*; Проходит в час определенней, За нею – карлик, шлейф влача... И я смотрю вслед, влюбленный, Как пленный раб – на палача... // Она проходит – и не взглянет, Пренебрежением казня... И только карлик не устанет Глядеть с усмешкой на меня. *АБ908 (II,137)*; Впрочем, она захотела, Чтобы я читал ей вслух «Макбета». // Едва дойдя до *пузырей земли*, О которых я не могу говорить без волнения, Я заметил, что она тоже волнуется И внимательно смотрит в окно. // Оказалось, что большой пестрый кот С трудом лепится по краю крыши, Подстерегая целующихся голубей. *АБ908 (II,290)*; Твои стенанья и мученья, Твоя тоска – что мне до них? Ты – только смутное виденье Миров далеких и глухих. // Смотри, ты многого ль достоин? Смотри, как жалок ты и слаб, Трусливый и безвестный воин, Ленивый и лукавый раб! *НАР АБ908 (II,338)*; Смотрел я тусклыми глазами, Как надо мной она грустит, И больше не было меж нами Ни слов, ни счастья, ни обид... *АБ908 (III,67)*; Что делать! Изверившись в счастье, От смеху мы сходим с ума И, пьяные, с улицы смотрим, Как рушатся наши дома! *АБ908 (III,125)*; Там жили поэты, – и каждый встречал Другого надменной улыбкой. <...> Потом вылезали из будок, как псы, Смотрели, как море горело. И золотом каждой прохожей косы Пленялись со знанием дела. *АБ908 (III,127)*; Ты обо мне, быть может, грезишь в эти Часы. Идут часы походкою столетий, И сны встают в земной дали. // И вижу в снах твой образ, твой прекрасный, Каким он был до ночи злой и страстной, Каким являлся мне. Смотри: // *Всё та же ты*, какой цвела когда-то, Там, над горой туманной и зубчатой, В лучах немеркнувшей зари. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,129)*; Свирель запела на мосту, И яблони в цвету. И ангел поднял в высоту Звезду зеленую одну, И стало дивно на мосту С. в такую глубину, В такую высоту. <...> И под мостом поет вода: Смотри, какие быстрини, Оставь заботы навсегда, Такой прозрачной глубины Не видел никогда... Такой глубокой тишины Не слышал никогда... // Смотри, какие быстрини, Когда ты видел эти сны?.. *АБ908 (III,158)*; Жениха к последней двери Проводив, О негаданной потере Погрустив, Встала Мэри у порога, Грустно смотрит на дорогу, Звезды ранние зажглись, Мэри смотрит ввысь. *АБ908 (III,165.2)*; И живу под бледным взглядом Долгой ночи, Словно месяц там над садом, Смотрит в очи Тишине. *АБ908 (III,174)*; Сжав крепко руку мне, повел Потоком быстрым и бурливым Далеко от шумящих сел К холмам спокойным и счастливым, Где куст блаженных роз, алея, цвел. // Но ярости пугаясь вод, Я не дерзал с. обратно; Казалось, смерть в пучине ждет, Казалось, гибель – неотвратна. *Күз908 (55.2)*; Вожатый мне: «О друг, смотри – Мы обрели страну другую. Возврата нет. Я до зари С тобою здесь переночую». *РП ib.*; «Но кто ты, воин яростный? тебя ли вижу я? Где взор твой, кроткий, сладостный, как тихая струя? // Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою разлучен». // Так я к нему, а он ко мне: «Смотри, смотри в стекло. В один сосуд грядущее и прошлое

стекло». *т.ж РП Куз908 (56.2)*; Пусть идем мы разными путями – Непреложен наш конец и прост. // Но смотри, я – цел и не расколот, И бесслезен стал мой зрящий глаз. И тебя пусть не коснется молот, И в тебе пусть вырастет алмаз. *Куз908 (58.3)*; В тенистой роще безмятежно Спал отрок милый и нагой; Он улыбался слишком нежно, О камень опершись ногой. // Я на него смотрел прилежно И думал: «Как любовь, ты мил!» *Куз908 (121)*; Две буквы я посею на гряде желтой настурцией, Чтоб все смотрели, набожно дивясь, имя любимое. *Куз908 (129.2)*; От тоски хожу я на базары: что мне до них! Не развеют скуки мне гусяры: что мне до них! Кисея, как облак зорь вечерних, шитый баркан... Как без глаз, смотрю я на товары: что мне до них! *Куз908 (135.3)*; «(...) Жизнь моя тебе дана, белый в белом!» Он в ответ: – молчи, смотри: дело Божье! Белизна моя ясна: белый в белом. Бело тело, бел наряд, лик мой бледен, И судьба моя бледна: белый в белом! *Куз908 (137.3)*; Черной ризой скрыты плечи. Черный в черном. И стоит, смотря без речи, черный в черном. Я к нему: «Смотри: завистник-враг ликует, Что лишен я прежней встречи, черный в черном! Вижу, вижу: мрак одежды, черный локон – Черной гибели предтечи, черный в черном!» *Куз908 (138.2)*; «Ты здесь, любовь! твои разрушу узы! – Воскликнул тут неистовый пришлец. – (...) Служить тебе – вот сладостный венец! Прими в рабы, твои беру девизы, Твои цвета – мне дивный образец, Закон же мне – одни твои капризы. Смотри: я путь прошел, не запятнавши ризы». *РП Куз908 (145.4)*; Бегут на башню голоса, Но, ослабев, чуть шепчут: «Где ты?» // А там другой Жилец уж – сед И слеп с побрызгов белой краски, И смотрят только губы маски Из распахнувшихся газет. *Анн909 (208.2)*; А когда, сквозь волны фимиама, Хор гремит, ликуя и грозя, Смотрят в душу строго и упрямо Ты не избежные глаза. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм909 (22.2)*; Ты сказки давней горестных заметок, Душа моя, не тронь и не ищи... Смотрю, блестящих севрских статуэток Померкли глянцевиные плащи. *Ахм909 (41)*; В сей час в стране блаженной мы ночуем, Лишь здесь бессилен наш земной обман, И я смотрю, предчувствием волнуем, // В глубь зеркала сквозь утренний туман. Навстречу мне, из паутины мрака, Выходит юноша. Затянут стан; // Увядшей розы цвет в петлице фрака Бледнее уст на лике мертвеца; На пальце – знак таинственного брака – // Сияет острый аметист кольца; И я смотрю с волнением непонятым В черты его отцветшего лица *АБ909 (III, 15)*; Когда, вступаю в мир огромный, Единства тщетно ищешь ты; Когда ты смотришь в угол темный И смерти ждешь из темноты; // Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию палим, Поверь: тогда еще ты волен Гордиться счастьем своим! *АБ909 (III, 73)*; Дева, не жду ослепительной встречи – Дай, как монаху, взойти на костер! // Счастья не требую. Ласки не надо. Лаской ли грубой тебя оскорблю? Лишь, как художник, смотрю за ограду, Где ты срываешь цветы, – и люблю! *АБ909 (III, 101)*; Вот девушка, едва развившись, Еще не потупляясь, не краснея, Непостижимо черным взглядом Смотрит мне навстречу. Была бы на то моя воля, Просидел бы я всю жизнь в Сеттиньяно, У выветрившегося камня Септимия Севэра. Смотрел бы я на камни, залитые солнцем, На красивую загорелую шею и спину Некрасивой женщины под дрожащими тополями. *АБ909 (III, 110)*; Желтый платок твой разубран цветами – Сонный то маковый цвет. Смотришь большими, как небо, глазами Бедному страннику вслед. *АБ909 (III, 111)*; А выше, по крутым оврагам Поет ручей, цветет миндаль, И над открытым саркофагом Могильный ангел смотрит в даль. *АБ909 (III, 120)*; На разукрашенную елку И на играющих детей Сусальный ангел смотрит в шелку Закрытых наглухо дверей. *АБ909 (III, 133)*; Подруга, на вечернем пире, Помедли здесь, побудь со мной. Забудь, забудь о страшном мире, Вздохни небесной глубиной. // Смотри с печалью усладой, Как в свет зари вползает дым. Я огражу тебя оградой – Кольцом из рук, кольцом стальным. *АБ909 (III, 258)*; О друг мой милый, что страшиться смерти? Зачем ты веришь краткому отливу? Зачем ты смотришь горько вслед закату? Зачем сомненье не вступать в долину? *Куз909 (88.1)*; Смотрю на скромные угоды, И мнится сердцу моему: «С веселым шумом половодья Вернусь и все душой приму». *Куз909 (89.2)*; Так, пожалуй, мне долго ждать, Чтобы крошка Фотис в садик ко мне пришла. Страшно ноги смочить в дожде, Чистой туники жаль, жаль заплетенных кос. Можно ль мне на нее роптать: Дева – нежный цветок, так ей пристало быть. Я – мужчина, не хрупкий я, Что на воду с.? Туч ли бояться мне? *Куз909 (119.2)*; Смотрите: мы упоены Вином, которого не влили. Что может быть слабее лилий И сладостнее тишины? *ОМ909 (266.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где медведи проворно влезают вверх и смотрят вниз, ожидая приказа сторожа. (...) Где звери, устав рыкать, встанут и смотрят на небо. (...) Где завысокая жирафа стоит и смотрит. (...) Где косматый, как девушка, орел смотрит на небо, потом на лапу. *Хл909, 11 (185)*; На площади во влагу входящего угла, Где златом сияющая игла Покрывает кладбище царей, Там мальчик в ужасе шептал: «Ей-ей! Смотри, закачались в хмеле трубы – те!» *РП Хл909 (189)*; [С ф и н к с ы (поют):] Лапы протягивая друг к другу, Мы полним небом синим кружки, Мы смотрим светло и спешиво На все иные пива. *РП Хл909 (402)*; [П о ж и л о й ч е л о в е к:] Какая прелесть глазами поросенка Смотрит вот с этого холста. Я бы охотно дал рублей с полста. Он в белое во все одет, и лапоть с онучем Соединен красивым лыком. *РП Хл909, 11 (406)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Ах, оставьте... вы все про былое! Оставьте! Смотрите, я весела, воскликнуть готова «былое долой!» я. Смотрите лучше: вот жена, облеченная в солнце, *РП Хл909, 11 (408)*; А сыты курицы – те люди, Которым дела нет до солнца, Сидят, как лавочки – пуды И смотрят в грязное оконце. *Цв909 (1, 35.1)*; Мы обе – феи, добрые соседки, Владения наши делит темный лес. Лежим в траве и смотрим, как сквозь ветки Белеет облачко в выси небес. *Цв909 (1, 42.2)*; ...Гневом глаза загорелись у графа: «Здесь я, княгиня, по благодати рока!» – «Мама, а в море не тонет жирафа?» Мама душою – далеко! // – «Мама, смотри: паутинка в котлете!» В голосе детском упрек и угроза. Мама очнулась от вымыслов: дети – Горькая проза! *РП Цв909 (1, 46.1)*; «Брат! Дождалася я светлого дня, В каких ты скитался странах?» «Сестра, отвернись, не смотри на меня, Эта грудь в кровавых ранах». [обращ. к Н.С. Гумилеву] *РП Ахм910 (305.1)*; Сжала тебя золотистым овалом Узкая, старая рама; Негр за тобой с голубым опахалом, Стройная белая дама. // Тонки по-девичьи нежные плечи, Смотришь надменно-упрямо; Тускло мерцают высокие свечи, Словно в преддверии храма. (...) И для кого эти жуткие губы Стали смертельной отравой? Негр за тобою, нарядный и грубый, Смотрит лукаво. [о портрете] *Ахм910 (305.3)*; В комнате моей живет красивая Медленная черная змея; (...) Вечером слагаю сказки чудные На ковре у красного огня, А она глазами изумрудными Равнодушно смотрит на меня. *Ахм910 (306.3)*; Его винты поют, как струны... Смотри: недогнущий пилот К слепому солнцу над трибуной Стремит свой винтовой полет... *АБ910-11 (III, 33)*; Пускай хоть в небе – Вера с нами. Смотри сквозь тучи: там она – Развернутое ветром знамя, Обетованная весна. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III, 190)*; Под насыпью, во рву некошенном, Лежит и смотрит, как живая, В цветном платке, на косы брошенном, Красивая и молодая. *АБ910 (III, 260)*; Ты поила коня из горстей в поводу, Отражаясь, березы ломались в пруду. // Я смотрел из окошка на синий платок, Кудри черные змейно трепал ветерок. *Ес910 (1, 59)*; Спрошу открыто, без

манерных поз: «С чего начать?» // Так я метался в жизни суетливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрю на стан, стройней озерных лоз, И вижу ясно, как смешон вопрос. Теперь я знаю, гордый и счастливый, С чего начать. [обращ. к В.Г. Князеву] *Күз910 (91.1)*; Сквозь зелени веселье Луга видны давно, Смотрю на лес и села я Через узкое окно. *Күз910 (124.2)*; Светлая церковь, кольцо, Шум, поздравления, с образом мальчик... Девушка скрыла лицо, Смотрит с тоскою на узенький пальчик, Где загорится кольцо. *Цө910 (1,72.2)*; Мне тихонько шепнула вечерняя зала Укоряющим тоном, как няня любовно: – «Почему ты по дому скитаешься, словно Только утром приехав с вокзала? (...) Хотя как прежде с покорностью смотришь в окно ты, Но шаги твои мерные резче. (...)» *РП Цө910 (1,89)*; – «Слова твои льются, участью согреты, Но темные взгляды в былом». – «Не правда ли, милый, так смотрят портреты, Задетые белым крылом?» *Цө910 (1,92.1)*; У мамы сегодня печальные глазки, Которых и дети и няня боятся. Не смотрят они на солдата в каске И даже не видят паяца. *Цө910 (1,103.2)*; Бабушка будет печальна: у внучки Вдруг – единица! // Смотрит учитель, как будто не веря Этим слезам в опустившемся взоре. Ах, единица большая потеря! Первое горе! *Цө910 (1,104.1)*; «О, подожди», они просили нежно, С мольбою рук. «Смотри, темно на улицах и снежно... Останься, друг! // О, не буди! На улицах морозно... Нам нужен сон!» Но этот крик последний слишком поздно Расслышал он. *РП Цө910 (1,133.1)*;

Мне больше ног моих не надо, Пусть превратятся в рыбий хвост! (...) Смотри, как глубоко ныряю, Держусь за водоросль рукой, Ничьих я слов не повторяю И не пленюсь ничьей тоской... *Алюз. Ахм911 (29.2)*; Ах, дверь не запирала я, Не зажигала свеч, Не знаешь, как, усталая, Я не решалась лечь. // С., как гаснут полосы В закатном мраке хвой, Пьянея звуком голоса, Похожего на твой. *Ахм911 (35.2)*; Лежу в траве я, густой и влажной, Бессвязно звонки мои слова, А сверху смотрит такую важной, Их чутко слушает сова. *Ахм911 (307)*; Чем увлекаете, звезды небесные, Силу великую знания жгучего? // И почему так, когда вы сияете, Маните в небо, в объятья широкие? Смотрите нежно так, сердце ласкаете, Звезды небесные, звезды далекие! *Ес911-12 (1,71)*; У окна стоит юноша, смотрит на звезду. Тоненьким лучиком светит звезда. *Күз911 (98.1)*; Дождь моросит, темно и скучно, Смотрю в окно на телеграф. Хотел бы думать равнодушно, В уме неделю перебрал. *Күз911 (104)*; В полтину свечку я поставлю, Чтоб он почаще приходил. Дождь моросит, но мне не скучно С. в окно на телеграф, Сидеть не в силах равнодушно, В уме неделю перебрал. *ib.*; А он бежит? Нет, с светлою улыбкой, Сочтя приключение ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. *Хл911 (193)*; Смотрите, я крылом ширяю Туда, в седой мглы белый дол, И вас полетом примиряю, Я, встрепенувшийся орел. *Хл911-12 (212)*; [Ж р е ц:] (...) Бог блистает серебром. Горе, горе, гнев и гнев! Вознесите плачи душ, На вас смотрит, загремев, Лучезарный бледный муж! *РП Хл911 (418)*; Сурова и мрачна звезда пароходов. Много из тех, кто земными любим, Скрыто внутри его шелковых сводов. Прильнув к веревочной ограде, Задумчиво смотрели полудети, В каком жемчужном водопаде Летели брызги в синем свете. *Хл911-13 (439)*; Смотри, уж Грузия несет корзины. И луч блеснул уж на низины. *РП Хл911-13 (447)*; Послушай, осаждая Рим, Себя ударив по щеке, Давил ты меньше комаров, Чем сколько смотрит на нас ныне [В] ночной доверчивой пустыне Созвездий пятен и миров. (...) Смотри: давил не столько комаров Ты на пунической щеке, Как звезд сверкает вдалеке. *РП Хл911-13 (449)*; «А рассказать тебе секрет?» «Скорей, меня зовут!» // «Не разболтаешь? Поклянись!» Приоткрывает рот, Остановился, смотрит вниз: «Ужасно стыдно, отвернись! Ты лучше всех, – ну вот». *Цө911 (1,153)*; Ах, недаром лучше хлеба Жадным глазкам балаган. Темнокудрый мальчуган, Он недаром смотрит в небо! [посв. С.Я. Эфрону] *Цө911 (1,157.2)*; Белую ленту сжимает в руке Маленький карлик любимый. // Средний – печальный играет в трубу. Спит Белоснежка в хрустальном гробу. // Старший у гроба стоит на часах, Смотрит и ждет, не мелькнет ли усмешка. Спит Белоснежка с венком в волосах, Не оживет Белоснежка! *Цө911 (1,159.1)*; Под тихим пологом зимы Они не плачут об апреле, Чтобы без слез отчаянья смотрели В лицо минувшему и мы. // Из них судьба струит на нас Успокоенье мудрой ночи, – И мне дороже старческие очи Открытых небу юных глаз. *Цө911 (1,166)*; Я научилась просто, мудро жить, С. на небо и молиться богу, И долго перед вечером бродить, Чтоб утомить ненужную тревогу. *Ахм912 (61.3)*; И часы с кукушкой ночи рады, Все слышней их четкий разговор. В щелочку смотрю я: конокрады Зажигают под холмом костер. *Ахм912 (62)*; Только ты, соловей безголосый, Эту муку сумеешь понять. // Чутким ухом далекое слышишь И на тонкие ветки ракит, Весь нахохлившись, смотришь – не дышишь, Если песня чужая звучит. *Ахм912 (70.2)*; Он шепчет ей незначащие речи, Пленительные для живых слова, И смотрит он, как розовеют плечи, Как на плечо склонилась голова... *АБ912 (III,36)*; Твой мир, поистине, чудесен! Да, царь самодержавный – ты. // А я, печальный, нищий, жесткий, В час утра встретивший зарю, Теперь на пыльном перекрестке На царский поезд твой смотрю. *АБ912 (III,141)*; *Jeunes homm*'ы чисты так и бриты, Как бельведерский Аполлон, А в вестибюле ходят бритты, Смотрят на выставку икон. *Күз912 (110)*; Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Кому ты так ржешь и смотришь сердито? Я дерзких красавиц давно уж люблю, Я дерзких красавиц давно уж люблю, И вот обменял я столу на копыто. *Хл912 (80)*; [Р а б ы н я:] Юноша, светел, Небо заметил, Он заметил, тих и весел, Звезды истины на мне, Кошелек тугой привесил, Дикий, стройный на ремне. К кошельку привесил ножик, Чтоб застенчиво и впрямь С ним веселых босоножек Радость чистую с.. *РП Хл912 (217)*; На небо смотрит. Невзначай На щеку каплет молочай. Рукою треплет белый чуб, Его священную чуприну. *Хл912 (222)*; «Души упрямца нету вздорней! Смотри, Смотри! Смотри проворней! Мы капли жизни бережем, Она же съедена ужом». Там жаба тихо умирает И ею уж овладевает. *РП ib.*; «Мне гнев ужасен лещачих. (...)» – «Смотри, сейчас сюда нагрянут, Пошечин звонких нададут Грызня начнется и возня, Иди, иди же, размазня!» *РП ib.*; Шаман не верил и смотрел, Как дева [Венера] (золото и мел) Присела, зарывав, И речь повел, сказав: «Напрасно вы сели на обрубок – Он колок и оцарапает вас». *Хл912 (230)*; И дева нежно «спасибо» Ему тайноштенно лепечет И глаза синего изгиба Взор шаловливо мечет. И смотрит томно, ибо Он был красив, как белый кречет. *ib.*; Смотрит ласково, прищурясь, и добавляет: «Я не обещаю и не обольщаю, Но, юноша, заключите свои самые пылкие желанья В самую ужасную темницу: Пока я не московская царица, Я говорю вам: до свиданья!» Ей покоренный юноша ей смотрит вслед И хочет самому чуть слышный дать ответ: «Панна! В моих желаньях нет обмана!» [о Марине Мишкек и Самозванце] *Хл912-13/ (237)*; Вся раскрасневшись, дочь прильнула К усов отцовской седине И, в шуме став с ним наедине, Шепнула: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» Не верит и смеется, И смотрит ласково на дочку, (...) По-прежнему других спокойны лица. Урсула смотрит просто, кротко На них двоих и снова быстрою иголкой, Проворной, быстрою и колкой, На шелке «Вишневецкий» имя шьет Кругом шелкового цветочка. *ib.*; Там камень с

изображением борьбы, С [движением] протянутой руки Смотрел на темные дубы, За голубые тростники. *ib.*; Стояла ночь. Как полководцы, Стояли тихо тополя. Смотрели в синие колодцы Звезды, лучами шевеля. *ib.*; Ключами прогрел старик. Темничный страж, угрюм и важен, Смотрел тогда в одну из скважин. *ib.*; Не любишь, не хочешь с.? О, как ты красив, проклятый! И я не могу взлететь, А с детства была крылатой. *Ахм913 (49.2)*; Как не похожи на объятя Прикосновенья этих рук. // Так глядят кошек или птиц, Так на наездниц смотрят стройных... *Ахм913 (51.2)*; Ничего не скажу, ничего не открою. Буду молча с., наклонившись, в окно. Как-то раз и меня повели к аналою, С кем – не знаю. Но помню – давно... *Ахм913 (309.3)*; Я получила письмо, Не поверила нежным словам, Читала, смотрела в трюмо, Удивлялась себе и Вам. *Ахм913 (311.1)*; «Что лезешь ты в сердце чужое? Ступай, проходи, сторонись!» – «Ты думаешь, милый, нас двое? Напрасно: смотри, оглянись...» // И правда (ну, задал задачу!) Гляжу – близь меня никого... *АБ913 (III, 50.1)*; Милый друг, мы с тобой старики. // Всё, что было и бурь и невзгод, Позади. Что ж ты смотришь вперед? // Смотришь, точно ты хочешь прочесть Там какую-то новую весть? *АБ913 (III, 282.1)*; Возврата нет Страстям и думам... Смотри, смотри: С полночным шумом Идет к нам ветер от зари... Последний свет Померк. Умри. Померк последний свет зари. *АБ913 (III, 284)*; Задумавшийся над ступенями, Наш ангел смотрит вниз, Где меж деревьями осенними Златистый дым повис. *Куз913 (166.2)*; Я люблю с., как умирают дети. / Вы прибоа смеха мглистый вал заметили / за тоски хоботом? *Хм. М913 (29.2)*; Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста / где-то недокушанных, недоеденных щей; / вот вы, женщина, на вас белила густо, / вы смотрите устрицей из раковин вещей. *М913 (31.2)*; О, запрокинь в венце наносном Подрезанный лобзаньем лик. Смотри, к каким великим веснам Несет окровавленный миг! *П913 (1, 440)*; Я смок до нитки от наитий, И север с детства мой ночлег. // Он весь во мгле и весь – подобье Стихами отягченных губ, С порога смотрит исподлобья, Как ночь, на объясненья скуп. *П913, 28 (1, 59)*; Стал думать про море. О, разговор невинный и лукавый, Гадалкою развернутых страниц Я в глубь смотрел, смущенный и цекавый, В глубь пламени мерцающих зениц. *Хл913 (84.2)*; Подъемля медовые хоботы, Ждут ножку богинины чёботы. И белые ель и березы, И смотрят на небо дерезы. *Хл[913] (86)*; И ежели пивни захлопали И песни вечерней любви, Наверное, стройные тополи Смотрят на праздник в пыли. *ib.*; [Р у с л к а:] С досок старого дощаника Я смотрю на травы дна, В кресла белого песчаника Я усядуся одна. *РП Хл913 (90)*; Другую жизнь узнал тот угол, Где смотрит Африкой Россия, Изгиб бровей людей где кругол, А отблеск лиц и чист и смугол, Где дышит в башнях Ассирия. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Будь неподвижною, севера ось, Как остов небесного судна. В бурю родились, плывем на авось, Смотрим загадочно, грозно и чудно. *ib.*; Тихо в комнате просторной, А за окнами мороз // И малиновое солнце Над лохматым сизым дымом... Как хозяин молчаливый Ясно смотрит на меня! // У него глаза такие, Что запомнить каждый должен; Мне же лучше, осторожной, В них и вовсе не глядеть. [посв. А.А. Блоку] *Ахм914 (75)*; Как ты можешь с. на Неву, Как ты смеешь всходить на мосты? Я недаром печальной слыву С той поры, как привиделся ты. *Ахм914 (86.1)*; Не с тобой ли говорю В остром крике хищных птиц, Не в твои ль глаза смотрю С белых, матовых страниц? *Ахм914 (104.2)*; Лучше б мне ребеночка твоего качать, А тебе полтинник в сутки выручать, // И ходить на кладбище в поминальный день Да с. на белую божию сирень. *Ахм914 (120.3)*; Девушка стала мне часто сниться В узких браслетах, в коротком платье, С дудочкой белой в руках прохладных. Сядет, спокойная, долго смотрит, И о печали своей не скажет, Только плечо мое нежно гладит. *Ахм914 (264)*; Не убил, не проклял, не предал, Только больше не смотрит в глаза. И стыд свой темный поведал В тихой комнате образам. *Ахм914 (312.2)*; Моих друзей любовь, врагов моих вражду, И розы желтые в моем густом саду, И нежность жгучую любовника – все это Я отдаю тебе – предвестница рассвета. // И славу, то, зачем я родилась, Зачем моя звезда, как некий вихрь, взвилась И падает теперь. Смотри, ее паденье Пророчит власть твою, любовь и вдохновенье. *Ахм914 (316.1)*; С кровель каменных громат Смотрит месяц бледный, // Насылает тишину, Оттеняет крутизну Каменных отвесов, Черноту навесов... *АБ914 (III, 39)*; Да, я виновна в своей ошибке, Но... не прошу до смерти (нет!) Той снисходительной улыбки, С которой он смотрел мне вслед! *НАР АБ914 (III, 149)*; «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» // Села и прижалась, смотрит кротко-кротко... «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?... А! – сверкнули слезы над увядшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» *тж РП Ес914 (1, 114)*; Гой ты, Русь, моя родная, Хаты – в ризах образа... (...) Как захожий богомolec, Я смотрю твои поля. А у низеньких околиц Звонко чахнут тополя. *Ес914 (1, 129)*; Как совиные глазки, за ветками Смотрят в шали пурги огоньки. *Ес914 (1, 144)*; Подруга шарманки, появится вдруг Бродячего ледника пестрая крышка – И с жадным вниманием смотрит мальчишка В чудесного холода полный сундук. // И боги не ведают – что он возьмет: Алмазные сливки иль вафлю с начинкой? *ОМ914 (95.2)*; Сбежались с. литовские села, / как, поцелуем в обрубок вкована, / слезя золотые глаза костелов, / пальцы улиц ломала Ковна. *М914 (36)*; Оркестр чужо смотрел, как / выплакивалась скрипка / без слов, / без такта, / и только где-то / глупая тарелка / вылязгивала: / «Что это?» / «Как это?» *М914 (37)*; Вы, / обеспокоенные мыслью одной – / «изящно пляшу ли», – / смотрите, как развлекаюсь / я – / площадной / сутенер и карточный шулер! *М914-15 (397)*; Пустите! // Меня не остановите. / Вру я, / вправо ли, / но я не могу быть спокойней. / Смотрите – / звезды опять обезглавили / и небо окровавили бойней! *М914-15 (402)*; Садимся – смотрим – знаем – любим, И чуем, не спуская глаз, Что за него себя погубим, А он – за нас. [об Эллисе] *Цв914 (III, 7)*; Я и сам ведь не такой – не прежний, Недоступный, гордый, чистый, злой. Я смотрю добрей и безнадежней На простой и скучный путь земной. *АБ915 (III, 151)*; Смотрят девушки лукаво На красавца сквозь плетень. Парень бравый, кучерявый Ломит шапку набекрень. *Ес915 (1, 159)*; Улыбаются старушки, Присадают старики. Смотрят с завистью подружки На шелковы косники. *Ес915 (1, 164)*; Что понапрасну лъешь свое сиянье, Луна без Рима, жалкое явление? // Не та, что ночью смотрит в Капитолий И озарет лес столпов холодных, А деревенская луна, не боле, – Луна, возлюбленная псов голодных. *ОМ915 (300.1)*; Смотрите! / Небо мерить / выбежала ракета. / Разве так красиво смерть / бежала б в небе паркета! *М915 (46)*; И нет у вечерних стрижей ничего, Что б там, наверху, задержало Витийственный возглас их: о торжество, Смотрите, земля убежала! // Как белым ключом закипая в котле, Уходит бранчливая влага, – Смотрите, смотрите – нет места земле От края небес до оврага. *П915 (1, 85)*; Я знаю правду! Все прежние правды – прочь! Не надо людям с людьми на земле бороться. Смотрите: вечер, смотрите: уж скоро ночь. *О чем – поэты, любовники, полководцы? Цв915 (1, 245)*;

И ослепительно стройна, Поджав незябнувшие ноги, На камне северном она Сидит и смотрит на дороги. // Я чувствовала смутный страх Пред этой девушкой воспетой. (...) И как могла я ей простить Восторг твоей хвалы влюбленной... Смотри,

ей весело грустить, Такой нарядно обнаженной. [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм916 (95.2)*; Спокойно знаю – в этом тайна Неугасимого огня. Пусть мы встречаемся случайно И ты не смотришь на меня. *Ахм916 (350.1)*; Чертя за кругом плавный круг, Над сонным лугом коршун кружит И смотрит на пустынный луг. *АБ916 (III,281)*; В золоченой хате Смотрит божья мати В небо. // А сыночек маленький Просит на завалинке Хлеба. *Ес916 (I,229)*; Ведь мысли сделались летучими, И правишь ими уж не ты, – Угнаться ль волею за тучами, Что смотрят с синей высоты? *Куз916 (163.2)*; Красное солнце в окно ударило, Солнце новолетнее... На двенадцать месяцев все состарилось... Теперь незаметнее... Как-то не жалко и все равно, Только смотришь, как солнце ударяет в окно. // На полу квадраты янтарно-дынные Ложатся так весело. *Куз916 (167.1)*; Скоро, пожалуй, пойду я дорогою... Не избегнут ее ни глупцы, ни гении... На иконы смотрю не с тревогою, А сердце в весеннем волнении. *ib.*; Родник забил в душе смущенной, – И радостный, и обновленный, Тебе, Господь, Твое отдам! И, вновь созданный Адам, Смотрю я в солнце, умиленный. *Куз916 (169.1)*; Такие дни – счастливейшие даты. Последний холод, первое тепло. Смотрю не через пыльное стекло: Собаки лают, учатся солдаты. *Куз916 (169.2)*; На зелень пажитей небесных Смотрю сквозь льдистое стекло. *Куз916 (196)*; Смотри какой ты ловкий, / а я – / вон у меня рука груба как. / Быть может, в турнирах, / быть может, в боях / я был бы самый искусный рубака. // Как весело, сделав удачный удар, / с., растопырил ноги как. / И вот врага, где предки, / туда / отправила шпаги логика. *М916 (48)*; Любовь! / Только в моем / воспаленном / мозгу была ты! / Глупой комедии оставивите ход! / Смотрите – / срываю игрушки-латы / я, / величайший Дон-Кихот! *М916 (50)*; Влево созданый Адам, Смотрю я / Обернулся к первому, и стало иначе: / для увидевшего вторую образину / первый – / воскресший Леонардо да Винчи. // Нет людей. *М916 (55)*; «Научишься шагом, а после хоть в бег», – Твердил он, и новое солнце с зенита Смотрело, как сызнова учат ходьбе Туземца планеты на новой планиде. *П916,28 (I,106)*; Плыла черепица, и полдень смотрел, Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге Кто, громко свища, мастерил самострел, Кто молча готовился к Троицкой ярмарке. *ib.*; Татлин, тайновидец лопасти И винта певец суровый, (...) Смотрят, что он показал, Онемевшие слепцы. Так неслышанны и вещи Жестяные кистью пащей. *Хл916 (104.3)*; Я выпил вас полным стаканом, Когда голубыми часами Смотрели в железную даль. *Хл916 (105.1)*; А помните? Туземною богиней Смотрели вы умно и горячо, И косы падали вечерней голубиной На ваше смуглое плечо. [обращ. к М.М. Синяковой-Уречиной] *Хл916,22 (105.2)*; Приключилась с ним странная хворь, И сладчайшая на него нашла оторопь. Все стоит и смотрит ввысь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. *Цв916 (I,259)*; Я же весело Как волны валки Народ расталкиваю. Бегу к Москва-реке С., как лед идет. *Цв916 (I,262)*; Не оттого ль, уйдя от легкости проклятой, Смотрю взволнованно на темные палаты? *Ахм917 (167.3)*; И были у него товарищи: Христос да кошка. // Кошка была старая, глухая, Ни мышей, ни мух не слышала, А Христос сидел на руках у матери И смотрел с иконы на голубей под крышею. // Жил Мартин, и никто о нем не ведал. *Ес917 (I,263)*; О чудотворец! (...) Я сын твой, Выросший, как ветла При дороге, Научился с. в тебя, Как в озеро. Ты несказанен и мудр. *Ес917 (I,275)*; Смотрю на зимние горы я: Как простые столы они просты. Разостлались ало-золотоперые По небу заревые хвосты. *Куз917 (203.1)*; Герой моленый? / Змей, деву оставив, пыхает на небо... / Смотрят оба, / как из мокрого гроба. *Куз917 (207.2)*; Так далеко ль зашло беспамятство, Упрямится ль светлость твоя – Смотри: с тобой объясняется знаками Полярная швея. Отводит глаза лазурью лаковой, Облыжное льет стекло, Смотри, с тобой объясняется знаками... Так далеко зашло. *П917 (I,460.2)*; Красный цыган-конокрад, Смоль борода, у палатки Давитися алчным распалом Заполыхавшего сена. Без треска и шипу Сено ploится. Слова не молвя, Сонная смотрит толпа, Как заедает ржаную горбушкой, Пальцы в солонку, Пышный огонь он. *П917 (I,518.1)*; Сен-Жюст останавливается, смотрит с удивленьем на Робеспьера. *Рем. П917 (I,524)*; Через решетку окна звезды смотрели. И тебя, о, огонь, рабочий кормил Тушами белых берез испуганной рощи, *Хл917 (108.1)*; Повязала Богородица – белый плат: – Ну, смотри, – ей молвил сын. – Ты ответчица! Увязала Богородица – целый сад Райских розанов – в узелочке – через плечико. *Цв917 (I,339.1)*; Хорошо под осеннюю свежесть Душу-яблоню ветром стряхать И с., как над речкою режет Воду синюю солнца соха. *Ес918-19 (II,79)*; И я люблю обыкновенные пряжи: Снует челнок, веретено жужжит. Смотри, навстречу, словно пух лебяжий, Уже босая Делия летит! *ОМ918 (124)*; В рядах футуристов пусто. / Футуристов возраст – призыв. / Изрубленные, как капуста, / мы войн, / революций призы. / Но мы / не зовем обывателей гроба. / У пьяной, / в кровавом пунше, / земли – / смотрите! – / взбухает утроба. / Рядами выходят юноши. *М918 (79)*; Прощаясь, смотрит рудокоп На солнце, как огнепоклонник. В ближайший миг на этот скоп Пахнет руда, дохнет покойник. *П918 (I,256)*; Платц – для всех, кто строен и высок, Платц – для всех, кто смотрит на Восток. *Энгрф. Цв918 (I,387.2)*; Уж осень семьдесят восьмую Дотягивает старый век. В Европе спорится работа, А здесь – по-прежнему в болото Глядит унылая заря... Но в половине сентября В тот год, смотри, как солнца много! Куда народ валит с утра? *АБ919 (III,306)*; Их с хлебом-солью ждут подносы, Им речи будут говорить, На них – цветы и папиросы Летят из окон всех домов... Да, дело трудное их – свято! Смотри: у каждого солдата На штгк надет букет цветов! *ib.*; И многие, забывшись слишком, Ногами штатскими пылят, Подобно уличным мальчишкам, Близ марширующих солдат, И этот чувств прилив мгновенный Здесь – в петербургском сентябре! Смотри: глава семьи почтенный Сидит верхом на фонаре! *АБ919 (III,309)*; Два слова, два рукопожатия – И гость к ребенку в черном платье Идет, минуя остальных... Он смотрит долго и любовно, И крепко руку жмет не раз, И молвит: «Поздравляю вас С побегом, Соня... Софья Львовна! Опять – на смертную борьбу!» [о С.Л. Перовской и С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III,311)*; А старшей – чинной и стыдливой – Внезапно руку предложил Вихрастый идеальный малый; Ее готовят под венец... «Смотри, он дочку любит мало, – Ворчит и хмурится отец, – Смотри, не нашего он круга...» И втайне с ним согласна мать, Но ревность к дочке друг от друга Они стараются скрывать... *АБ919 (III,316)*; Нет, вешний лед круша, не смеет Их жизни быстрая река: Она оставит на покое И юношу, и старика – С., как будет лед носиться, И как ломаться будет лед, И им обоим будет снится, Что их «народ зовет вперед»... *АБ919 (III,318)*; «Нет, он не любит, он играет, – Твердит она, судьбу кляня, (...)» (Смотри: так хищник силы копит: Сейчас – большим крылом взмахнет, На луг опустится бесшумно И будет пить живую кровь Уже от ужаса – безумной, Дрожащей жертвы...) *АБ919 (III,324)*; Я живу в отдаленном скиту В дни, когда опадают листья. Выхожу – и стою на мосту И смотрю на речные цветы. // И смотрю за туманы и гарь, Как из той из туманной дали Чередой потянулись, как встарь, Гуси, лебеди, да журавли... *РП АБ919 (III,374)*; Ад крошечный! К одному Гибель солнц, стальных вдобавок, Смотрит с темячек в дыму Кружев, гребней и булавок. *П919 (I,255.1)*; Бег могучий, бег трескучий Прямо к солнцу [держит] бык, Смотрит тучей, сыплет кучей Черных искр, грозит привык.

Добрый бык, небес не мучай, Не дыши, как паровик. *Хл919 (115)*; Камень кумирный, вставай и играй Игор игрою и грома. Раньше слепец, сторож овец, Смело смотри большим мотыльком, Видящий Млечным Путем. (<...> Гоп! Гоп! В небо прыгай гроб! Камень, шагай, звезды кружи гопаком. В небо смотри мотыльком. *Хл919 (255)*; [Р ы б а к и:] Вышел к сетям – мать владычица! Что-то в сетях тупо тычется. Изловили ли сома, Да таких здесь не видать! Или спятил я с ума! А глаза уж смотрят слабо. Вышел парень: «Водяная бьется баба!» *РП Хл919,21 (260)*; Стоял у стены вечный узник созвучия, В раздоре с весельем и жертвенник дум. Смотрите, какою горой темноты, Холмами, рекою, речным водопадом, Плащ, на землю складками падая, Затмил голубые цветы, В петлицу продетые Ладою. *Хл919,21 (263)*; Русалка, месяца лучами – Невеста в день венца, Молчанья полными глазами, Краснея смотрит на певца. *ib.*; Молчит. Руками обнимая, Хватает угол у плаща И, отшатнувшись и немая, Вдруг смотрит молча, трепеща. *ib.*; Род человечества – книги читатель, А на обложке – надпись творца, Имя мое – письма голубые. Да ты небрежно читаешь. Больше внимания! Слишком рассеян и смотришь лентяем, Точно уроки закона божия. *Хл919-20-22 (466)*; Я, волосатый реками... Смотрите! Дунай течет у меня по плечам И – вихорь своевольный – порогами синее Днепр. *Хл919-20-22 (467.1)*; Туда, туда, где Изанаги Читала «Моногатори» Перуну, (<...> Где Юнона с Цинтекуатлем Смотрят Корреджио И восхищены Мурильо, Где Ункулункулу и Тор Играют мирно в шашки, Облокают на руку, И Хокусаем восхищена Астарта – туда, туда. *Хл919-20-22 (468), ср. 920,21 (281)*; На встречных женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – Сборище самозванок! Все мертвы вы! Она одна жива! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (1,481)*; Два дерева хотят друг к другу. (<...> То, что поменьше, тянет руки, Как женщина, из жил последних Выглянулось, – с жестоко, Как тянется – к тому, другому, Что старше, стойче и – кто знает? – Еще несчастнее, быть может. *Цв919 (1,483.2)*; Бог! – Я любовью не дочерней, – Сыновне я тебя люблю. // Смотри: кустом неопалимым Горит походный мой шатер. Не поменяюсь с серафимом: Я твой Господен волонтер. *Цв919 (1,486.2)*; Черт бы взял тебя, скверный гость! Наша песня с тобой не сживется. Жаль, что в детстве тебя не пришлось Утопить, как ведро в колодеце. // Хорошо им стоять и с., Красить рты в жестяных поделках, – Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной алилуйя. *Ес920 (II,95.2)*; Что ты, кормщик, смотришь с вышки? Берег близок уж совсем. Мы без карт и без систем Все плывем без передышки. Лишь предательские мышки С обреченных прочь трирем. *Куз920 (219.1)*; А Нинета в треуголке С вырезным, лимонным лифом – Обещая и лукавая, Смотрит выдуманным мифом. *Куз920 (222)*; Всегда ограда – кровь, свобода – зверь. Ты – властелин, так записись уздою. Железною ведешься ты звездую, Но до конца звезде своей поверь. Смотри, как просты и квадратны лица, – Вскормила их в горах твоя волчица. *Аллюз. Куз920 (223.1)*; Предо мной стоит подросток В голубой косоворотке. (<...> За покатыми плечами Золоченый самострел, Неуместными речами Дух смущаться не посмел. Молча на него смотрел, А закат едва горел За озерными холмами. *Куз920 (228)*; Смотри, / слухом прозревший! / Настал час... / Тише, тише / Чудо рожденье! / Медвяный сирен глас: // Чудо рожденье! *Куз920 (230)*; – Смертный, откуда идешь? – Я был в гостях у Шилейки. Дивно живет человек, смотришь – не веришь очам: В креслах глубоких сидит, за обедом кушает гуся. Кнопки коснется рукой – сам зажигается свет. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Про то, / про это говорю, / что-де заела Роста, / а солнце: / «Ладно, / не горюй, / смотри на вещи просто! / А мне, ты думаешь, / светить / легко? / – Поди, попробуй! (<...>) *РП М920 (86)*; На стенке Маркс. / Рамочка ала. / На «Известиях» лежа, котенок греется. / А из-под потолка / верещала / оголтелая канарейца. // Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. (<...>) *М920-21 (91)*; Где одинокая игла На страже улицы угла, Стекланный путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным роом Смотрели старцы-вещуны. В потоке золотого, куполе, Они смотрели, мудрецы, Искали правду, пытали, глупо ли С сынами сеть ведут отцы. И шуму всего человечества Внимало спокойное жречество. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; На темя гор восходит лось Увидеть договора с богом Покрытый знаками утес. Он гладит камень своих рог О черный каменный порог. Он ветку рвет, жует листы И смотрит тупо и устало На грубо-древние черты Того, что минувало. *Хл920-21 (126.2)*; Убогий образ на березе Красною ветхою сиял. (<...> Глаза нездешние расширил, В них голубого света сад, Смотрел туда, где водопад Себе русло ночное вырыл. *Хл920-21 (128)*; Дрожали лучи поговоркою, И время столетиями цедится, Ты смотришь, задумчиво-зоркая, Как слабо шагает Медведица. *Хл920,21 (272)*; Они зернистыми руками К ногам суровым опускались, И плоско мертвыми глазами Былых таинственных свиданий Смотрели каменные бабы. Смотрело Каменное тело На человеческое дело. *Хл920 (275)*; Ты помнишь час ночной грозы, Ты шел по запаху врага, Тебе кричало небо «взы!» И выло с бешенством в рога. И по небу почерк палаческий, Опять громовые удары, И кто-то блаженно-дураческий Смотрел на земные пожары. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] (<...> А вы, сапогоokie девы, Шагающие смазными сапогами ночей По небу моей песни, Бросьте и сейте деньги ваших глаз По большим дорогам! Выврите жало гадюк Из ваших шипящих кос! Смотрите шелками ненависти. *РП Хл920-22 (487)*; И если восстали поляки, Не боясь у судьбы освистанья, Щеку и рот пусть у судьбы раздирает свисток, Пусть точно дуло, точно выстрел суровый, Точно дуло ружья, смотрит угрюмый Восток На польского праздник востанья. *РП Хл920-22 (491)*; [З а н г е з и:] Я, волосатый реками! Смотрите, Дунай течет У меня по плечам! *РП Хл920-22 (495)*; Смотри, чтобы другой дорожкой Не выкрался любовный тать. Бессонная моя душа, сторожка, За молодость отвыкла спать! *Цв920 (1,559)*; Как у мачехи у младенькой – сынок в потолок, Не разбойничек, не всадничек, не силач, не стрелок, Вместо щек – одни-то впадинки, губы крепко молчат. Как в дворцовом палисадничке гусли за полночь бренчат... Поведешь в его сторонку оком – // Смотрит в стену. Дай-ка боком Д'ненароком Да задену! *(III,190.1)*; Смотрит в синову гладь. Ничего не видеть. *Цв920 (III,190.2)*; <<...> Каким правителем вам буду, Каким ероем-силачом – Я, гуслиришка узкогрудый, Не понимающий ни в чем! // Как с конницей-связжусь-пехотой, Когда да бабы не охоч! И, опершись на локоточек, Такой унылый смотрит в ночь. *ib.*; <<...> Где ж он? – Духом вам представлю всю суть, – Лишь извольте коленку согнуть! – // Смотрит: не шелк-янтарь – мусор-товар: На дне – с гуслиями в обнимку – гуслиар! // Взглянула – д'как расхохочется! В ладошечки – д'как всплеснет *Цв920 (III,197)*; <<...> Не думала я себе младенчика От взгляду одного нажить! // Забыла я тебе пеленочек, – Прости меня за недосмотр! Смотрю-ка на тебя, миленочек: Смотрины-то с. – не смотр!» *РП ib.*; Пробежался по струнам ветерком, Слышит: кто-то ровно – шелк! – языком. // Разжужжался, что шмелиха-пчела, Смотрит: холм-гора-то верху пошла! // А как пальчики пустил во всю прыть, Видит: Царь сидит, да ручкою: пить! *Цв920 (III,238)*; Как цветочек! С.-то жалость! Эх вы, сабельных Два куска! «Что ж, – шепчет, – Теперь осталось?» // – Ей войска, а тебе – тоска! – *Цв920 (III,247)*;

В черной луже продрогший фонарь Отражает безгубую голову. // Нет, уж лучше мне не с., Чтобы вдруг не увидеть худшего. Я на всю эту ржавую мреть Буду шурить глаза и суживать. *Ес921 (II,107)*; Холмы темны медяной тучей. Смотри: я стройных струн не трогаю. Твой взор, пророчески летучий, Закрыт, крылатых струй не лет, Не манит майскою дорогою Опережать Гермесов лет. *Куз921 (238.1)*; Синьоры, Синьорины, Места скорей займите! Волшебные картины Внимательней смотрите! *Куз921 (264.2)*; Повесим ковер кумачовый, Где были бы имена Платона и Пугачева. Пророки, певцы и провидцы! Глазами великих озер Будем с. на ковер, Чтоб большинству не ошибиться! *Хл921 (132.1)*; Волга глаз, Тысячи очей смотрят на него, тысячи зир и зин. И Разин, Мывший ноги, Поднял голову и долго смотрел на Ра, Так что тугая шея покраснела узкой чертой. *Хл921 (148.2)*; Гражданки и граждане Меня – государства Тысячеоконных кудрей толпились у окон. Ольги и Игори, Не по заказу Радуюсь солнцу, смотрели сквозь кожу. Пала темница рубашки! А я просто снял рубашку – Дал солнце народам Меня! *Хл921 (149.2)*; На зайца, что нежно прыжками скачет по лесу, Дети, точно во сне, Точно на светлого мира видение, Восхищенные, смотрят большими глазами, Святыми от голода, Правде не верят. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Это будут трупы, трупы и трупики С. на звездное небо, А вы пойдете и купите На вечер – кусище белого хлеба. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; В серпня неделю машешь серпом, Гонишь густые колосья, Тучные гривы коней золотых, Пóтом одетая, пьешь Из кувшинов холодную воду. И в осени смотришь на небо, На ясное бабье лето, На блеск паутины. (<...>) В месяц реун слушаешь сов, Урожая знахарок. Смотришь на зарево. *Хл921 (159)*; И бычью голову я снял с могучих мяс и кости И у стены поставил. Как воин истины я ею потрясал над миром: Смотрите, вот она! Вот то курчавое чело, которому пылали раньше толпы! И с ужасом Я понял, что я никем не видим, Что нужно сеять очи, Что должен сеятель очей идти! *Хл921-22 (166)*; Некто притаился, Кто-то ждет добычи. Здесь не будет шуток, Древней мести кличи! И туда вошло Видение зловещее. Согнуто крючком, Одето, как нищая, Хитрая смотрит, Смотрит хитрая! *Хл921 (294)*; Темные глазки сделались сладки. «Это так... Это верно... кровь у меня мужичья! В Смольном не была, А держала вилы да веник... Ходила да смотрела за кобылами. Барыня, на завтра мне выдайте денег. Барыня, вас завтра Наверно повесят...» *ПП Хл921 (294)*; Утром барин встает, А на дворне вой! Смотри: пес любимый, Удушенный папой, Висит, как живой, Крутится, Машет лапой. *ПП Хл921 (296)*; А бабку деревня Прозвала Собакевной. Сохнуть она начала, задушевная! (<...>) Худая как жердь, Смотрит как смерть. *ПП ib.*; «Что у вас такое? Опять?» – «Барин мой миленький, Я на часы смотрю, Наверное, скоро будет десять!» – «Прямо покоя нет. Ну что это такое: Приходит и говорит, Что меня завтра повесят». *ПП Хл921 (303.2)*; «Народ нас создал, возвеличил. Что ж, приходи казнить, народ! Какой холодный подоконник! И смотрят звезды – вещий сонник! Да, настуже ко всему людей пророческие очи! (<...>)» *ПП Хл921 (306)*; – Мама! – А это что за диво: И будто семнадцать лет, А волосы – снег! И черные глаза Живые! – Море приносит с собою снег, Я в четверть часа поседела. Если не нравится с. на старуху, Не смотрите, отвернитесь! *ПП Хл921 (317)*; Порой жестоки зеркала. Они Упорно смотрят, И судей здесь не надо – Поболее потемок! *ПП ib.*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. (<...>) Глаза предрассветной синевы, И вещие и тихие, И строги и прекрасны, И нежные несказанной речью, И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, На нашу пьянку Убийц святых. – Смотри, сойдет сюда И набедокурит. *ПП ib.*; Глаза летят мне прямо в душу, Летят и мчатся, машут и шумят. И строго, точно казнь, Он смотрит на меня в упорном холоде! О ужасе рассказами раскрытые широко, Как птицы мчатся на меня, Синие глаза мне прямо в душу. *ПП ib.*; И в каждую хату проворнее вора Был воткнут клинок Набора. Пришли; смотрят глупо, как овцы, Бьют и колотят множеством ног. А ведь каждый – у мамыньки где-то, какой-то Любимый дражайший сынок. Матери России, седые матери, – Войте! Продаватели Смотрят им в зубы, Меряют грудь, Щупают мышцы, Тугую икру. *Хл921 (336)*; Шагайте! С богом! Прошальное баево. Видишь: ясные глаза его Смотрят с белых знамен. *ib.*; Нету сынов! Нету отцов! Взгляд дочери дикий Смотрит и видит Безглазый, безустый мешок С белым оскалом, В знакомом тулупе. Он был родимым отцом В далекой халупе. *ib.*; Здесь боевое, служебное место, А за волною – морская невеста. У самурая Смотрел околыш боем у Цусимы, Как повесть мести, полный гневом, Блестел. *Хл921 (342)*; Око косое бога войны Старой избы окном покосилось, Спрятано в бровях лохматых, Белою мышью смотрело. // Он замер за дверью, лучше котов Прыжок на добычу сделать готов. Пела и билась железная шашка, Серебряной билась игрой. // За дверью он дышит и замер И смотрит косыми глазами. «Моя тебя не знай! Моя тебя видай-видай! Моя с тобой играя мало-мало?» *ib.*; Только «мой» не сказала дева Ирана. Только «мой» не сказала она. Через забрало тускло смотрела, В черном шелку стоя поодаль. *Хл921,22 (348)*; Высклеи плечи Бульжные плети! Лишь башня из синих камней [тонкой] березой на темном мосту Смотрела Богоматерью и перевязывала ран[ы]. Серые стены стегали. *Хл921,22 (352.1)*; На голые шары черепов, бритые головы, С черным хохлом где-то сбоку (дыма черное облако) Весь вечер смотрели мы. *Хл921,22 (353.2)*; Сегодня я в гостях у моря, Скатерть широка песчаная, Собака поодаль. Ищем. Грыздем. Смотрим друг на друга. Обедал икрой и мелкой рыбешкой. Хорошо! *Хл921,22 (355.1)*; И сагиб, пьянея, алый нюхал цветок. Белый и босой, И смотрел на синие дальние горы. *Хл921,22 (355.3)*; Где развилок дорог поперечных, живую былиной Лег на самой середке дороги, по-богатырски руки раскинул. Не ночлег, а живая былина Онеги. Звезды смотрят в душу с черного неба. Ружье и немного колосьев – подушка усталому. Сразу заснул. Проснулся, смотрю – кругом надо мною На короточках дюжина воинов. Курят, молчат, размышляют. «По-русски не знай». *Хл921,22 (357)*; Низвергаемый с престола Вспомни – Феба! Низвергаемый – не долу Смотрит – в небо! *Цв921 (II,14)*; Мнет в замешательстве мнимом Горсть неподдельных жемчужин. // Перлы рассыпались, – слезы! Каждой ресницей нацелясь, Смотрит, как в прахе елозя, Их подбирает пришелец. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,23.1)*; Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красные башни родного Содома, (<...>) Взглянула – и, скованы смертною болью, Глаза ее больше с. не могли; И сделалось тело прозрачною солью, И быстрые ноги к земле приросли. *Алюз. Ахл922 (147)*; Какие бросит тени В пространство милый взгляд? Не знаешь? и не надо С., мой друг, назад. *Куз922 (240.1)*; Расскажи ей, что мы живы, здоровы, (<...>) занялись замечательной торговлей: / все продаем и ничего не покупаем, / смотрим на весеннее небо / и думаем о друзьях далеких. *Куз922 (263.2)*; Солдаты Крылатые так ласково смотрели, Что показалось мне, – в саду публичном Я выбираю крашенных мальчишек. *Куз922 (274)*; За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. / Смотри! / Видишь – / за цифрой голой... // Ветер рванулся. / Рванулся и тише... / Снова снегами огрёб / тысяче-/ миллионно-крыший / волжских селений гроб. [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Берега уходят ельничком, – Он невзрачен и тшедушен. Море, сумрачно бездельничая, Смотрит сверху на идущих. *П922 (I,237)*; Мне гораздо

приятнее С. на звезды, Чем подписывать Смертный приговор. *Хл922 (172.2)*; «Точно спичка о коробку, Не зажжешься о меня». Смотришь тихо и лениво, Тихо смотришь на кистень. Где же искра? Знать, огниво Недовольно на кремь. *Хл922 (178)*; Солнц И кули с червонцами звезд наменяй На окрик знакомый: «Я не одета, Витюша, не смотрите на меня!» *ПП Хл922 (363)*; Солнце щиплет дни И нагуливает жир, Нужно жар его жрецом жрать и жить, Не худо, ежели около – кусочек белуги, А ведь ловко едят в Костроме и Калуге. Не смотри, что на небе солнце величественно, Нет, это же просто поверье язычества. *ib.*; Объявляю: люблю богатых! (...) За тишайшую просьбу уст их, Исполняемую как окрик. И за то, что их в рай не впустят, И за то, что в глаза не смотрят. *Цв922 (II,155)*; И не надо нам тех страхов пытаться. Ан и на пол – пятак. // И не надо нам в ту хату – ногой. Ан и на пол – другой. // Знать, не сыт Гнев твой – по́смерть. Правым спит, Левым смотрит. *Цв922 (III,291)*; В ладошки заплёскал: – Ай, знатный! Ай, важный! – Смотри, барин, слёз бы С красой – да не нажил. *Цв922 (III,302)*; Пей со мною, паршивая сука, Пей со мной. // Излюбили тебя, измызгали – Невтерпеж. Что ж ты смотришь так синими брызгами? Иль в морду хошь? *Ес923 (II,125)*; Был я весь – как запущенный сад, Был на женщин и зелие падкий. Разонравилось пить и плясать И терять свою жизнь без оглядки. // Мне бы только с. на тебя, Видеть глаз злато-карий омут, И чтоб, прошлое не любя, Ты уйти не смогла к другому. *Ес923 (II,133)*; Прозрачно я смотрю вокруг И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль, Что ты одна, сестра и друг, Могла быть спутницей поэта. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,137)*; Мне грустно на тебя с., Какая боль, какая жалость! Знать, только ивовая медь Нам в сентябре с тобой осталась. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,141)*; Поэту море по коленки! Смотрите: есть у Шепеленки, Что с Аглаидой Бонифатий Сокоуплялся без объятий. *Шутл. ОМ923 (346.1)*; Смотрел осовело барышнин глаз – / под праздник работой за двух. / Красная лампа опять зажглась. / Позвонила! / Огонь потух. *М923 (411)*; Застыли докладчики всех заседаний, / не могут закончить начатый жест. / Как были, / рот разинув, / сюда они / смотрят на рождество из рождеств. (...) Будто в себя, / в меня смотрюсь, / ждали / смертельной любви поединок. *М923 (414)*; Мой собственный голос – / он молит, / он просится: / – Владимир! / Остановись! / Не покинь! / Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаху сердце разбить о быки? / Семь лет я стою. / Я смотрю в эти воды, / к перилам прикручен канатами строк. / Семь лет с меня глаз эти воды не сводят. / Когда ж, / когда ж избавления срок? *М923 (419)*; С час закат смотрел, глаза уставя, / за мальчишкой легшую кайму. / Снег, хрустя, разламывал суставы. / Для чего? / Зачем? / Кому? *М923 (424.2)*; До чего ж / на меня похож! / Ужас. / Но надо ж! / Дернулся к луже. / Залитую курточку стягивать стал. / Ну что ж, товарищ! / Тому еще хуже – / семь лет он вот в это же смотрит с моста. / Напаялил еле – / другого калибра. *М923 (425)*; Не вы – / не мама Альсандра Альсеевна. / Вселенная вся семьею засеяна. / Смотрите, / мачт корабельных щетина – / в Германию врезался Одера клин. / Слезайте, мама, / уже мы в Штеттине. / Сейчас, / мама, / несемся в Берлин. *М923 (427)*; Скажу: / – Смотри, / даже здесь, дорогая, / стихами грома обыденщины жуть, / имя любимое оберегая, / тебя / в проклятьях моих / обхожу. *М923 (437)*; Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают сбоку Франции карты. *М923 (442.1)*; Луна. / Подо мною / льдистый Машук. / Никак не справлюсь с моим равновесием, / как будто с Вербы – / руками картонными. / Заметят. / Отсюда виден весь я. / Смотрите – / Кавказ кишит Пинкертонами. *М923 (443)*; В сермягу завернувшись, смерд Смотрел назад, где север мерк, И снег соперничал в усердьи С сумерничашею смертью. *И923,28 (I,275)*, *924 (I,556)*; Мы были музыкой во льду. Я говорю про всю среду, В которой я имел в виду Сойти со сцены, и сойду. Здесь места нет стыду. Я не рожден, чтоб три разá С. по-разному в глаза. Еще двусмысленней, чем песнь Тупое слово – враг. *ib.*, *924 (I,557)*; Я трезво шел по трезвым рельсам, Глядел кругом, и всё окрест Смотрело полным погорельцем, Отказываясь наотрез Когда-нибудь подняться с рельс. С стальных газет вопрос карельский Глядел и вызывал вопрос В больших глазах больных берез. *ib.*, *924 (I, 560)*; Страсти: хвала убитым, Сущим – срам. Так же смотрел на битву Царь – Приам. // Рухнули у – стои Зарево? Кровь? Нимб? Так же смотрел на Трои Вось О – лимп. *Цв923 (II,222)*; Недавно был в Москве, А нынче вот в Баку. В стихию промыслов Нас посвящает Чагин. // «Смотри, – он говорит, – Не лучше ли церквей Вот эти вышки Черных нефть-фонтанов. Довольно с нас мистических туманов, Воспой, поэт, Что крепче и живей». *РП Ес924 (II,191)*; Они о новой жизни говорят. // Я слушаю. Я в памяти смотрю, О чем крестьянская судачит оголь. «С Советской властью жить нам по нутрю... Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...» *Ес924 (II,195)*; Их мало, с опытной душой, Кто крепким в качке оставался. // Тогда и я. Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, Чтоб не с. людскую вроту. *Ес924 (II,203)*; Раз при нагрузке Дров Он поскользнулся В ров... Смотрят, уж он На льду, Что-то кричит На ходу. Крикнул – и будь Здоров. *Ес924 (III,175)*; Дайте нам стаканы! / знаю / способ старый / в горе / дуть винище, / но смотрите – / из / выплывают / Red и White Star’y / с ворохом / разнообразных виз. *М924 (123)*; Терьами растерзанные, / воя и стена, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижскую стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучтесь на нас! / Сообща взрывайте! / Бейте партией! / Кулаком / одним / собрав / рабочий класс. – *РП М924 (470)*; Плюнем в лицо / той белой слякоти, / сносуюющей / о зверствах Чека! / Смотрите, / как здесь, / связавши за локти, / рабочих насмерть / секли по щекам. *М924 (484)*; Смотри – / забастовки / вздымают год, / еще – / и к восстанию сумеешь сдвинуться ты. / Но вот / из лет / подымается / страшный четырнадцатый. *М924 (487)*; Но бомб страшнее / и пуль револьверных / осада голода, / осада тифов. / Смотрите – / кружат / над крошками мушки, / сытней им, / чем нам / в осьмнадцатом году, – / простаивали / из-за осьмушки / сутки / в улице / на холоду. *М924 (507)*; Обрыв / и край – / это гроб и Ленин, / а дальше – / коммуна / во весь горизонт. / Что увидишь?! / Только лоб его лишь, / и Надежда Константиновна / в тумане / за... / Может быть, / в глаза без слез / увидеть можно больше. / Не в такие / я / смотрел глаза. *М924 (510)*; Пройдут / и наверх / смотрят с опаской, / на черный, / посыпанный снегом кружок. / Как бешено / скачут / стрелки на Спасской. / В минуту – / к последней четверке прыжок. *ib.*; Смотрят / буржуи, / глазки раскоряча, / дрожат / от топота крепких ног. / Четыреста тысяч / от станка / горячих – / Ленину / первый / партийный венюк. *М924 (519)*; Но нет, не Елена! Не та двубрачная Грабительница, моровой сквозняк. Какая сокровищница растрочена Тобою, что в очи нам смотришь – так, // Как даже Елене за красным ужином В глаза не дерзалось своим рабам: Богам. *Цв924 (II,240.2)*; По вечерам, Надвинув ниже кепи, Чтобы не выдать Холода очей, – Хожу с. я Скошенные степи И слушать, Как звенит ручей. *Ес925 (III,42)*; Я вспомнил тебя, дорогую, Моя одряхлевшая мать. // Как прежде ходя на пригорок, Костыль свой сжимая в руке, Ты смотришь на лунный опорок, Плывающий по сонной реке. *Ес925 (III,64)*; С отягченными веками Я смотрю и смотрю на луну. Вот опять петухи кукарекнули В обосененную тишину. *Ес925 (III,89)*; Вот я опять за родительским ужином, Снова я вижу старушку мою. // Смотри,

а очи слезятся, слезятся, Тихо, безмолвно, как будто без мук. Хочет за чайную чашку взяться – Чайная чашка скользит из рук. *Ec925 (III, 101)*; «(...) Кричат нам, Что землю не троньте, Еще не настал, мол, миг. За что же тогда на фронте Мы губим себя и других?» // И каждый с улыбочкой угрюмой Смотрел мне в лицо и в глаза, А я, отягченный думой, Не мог ничего сказать. *Ec925 (III, 187)*; И снова нахлынуло что-то... Тогда я всю ночь напролет Смотрел на скривленный заботой Красивый и чувственный рот. *Ec925 (III, 199)*; «Смотрите... Уже светает. Заря как пожар на снегу... Мне что-то напоминает... Но что?.. Я понять не могу... Ах!.. Да... Это было в детстве... Другой... Не осенний рассвет... Мы с вами сидели вместе... Нам по шестнадцать лет...» *PP ib.*; Кто там смотрит фонарями в темноту? Это Клик остановился на мосту, И слезятся разноцветные огни: – Эй, вожатый, я устал, домой гони! *Детск. OM925 (325)*; Тут / к нам / подходит / Поль Сезан: / «Я так / напишу вас, Верлен». / Он пишет. / Смотрю, / как краска свежа. / Monsieur, / простите же меня, / у нас / старикам, / как под хвост вожжа, / бывало / от вашего имени. *M925 (149)*; Читал / письма, / украшавшие храм, / про боговы блага / на небе. / Спускался в партер, / подымался к хорам, / смотрел удобства / и мебель. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*; Вот тут / Помпадуршу / водили под душ, / вот тут / помпадуршины спаленки. / Смотрю на жизнь – / ах, как не нова! / Красивость – / аж дух выматывает! / Как будто / влип / в акварель Бенуа, / к каким-то / стишкам Ахматовой. (...) Смотрю, / а все же – / завидные видики! / Сады завидные – / в розах! / Скорей бы / культуру / такой же выделки, / но в новый, / машинный розмах! *M925 (158)*; Ноябрь, / а народ / зажат до жары. / Стою / и смотрю долго: / на шинах машинных / мимо – / шары / катаются / в треуголках. / Войной обогранные / руки / умыть / и красные / шансы / взвесив, / коммерцию / новую / вбили в умы – / хотят / спекулировать на Жоресе. / Покажут рабочим – / смотрите, / и он / с великими нашими / тоже. / Жорес / настоящий француз. / Пантеон / не станет же / он / тревожить. *M925 (162)*; Последних волн небольшие митинги / шумят / о чем-то / в возвышенном стиле. / И вот / океан / улыбнулся умыгенький / и замер / на время / в покое и в штиле. / Смотрю за перила. / Старайтесь, приятели! *M925 (172)*; То стынешь / в блеске лунного лака, / то стонешь, / облитый пеною ран. / Смотрю, / смотрю – / и всегда одинаков, / любим, / близок мне океан. *ib.*; Врач смотрел, / губу своротив, / нос / под очками / взморща. / Врач / троих / послал в карантин / из / второклассного сборища. *M925 (181)*; Дивятся приятели: / «Что с Коломбом? / Вина не пьет, / не ходит гулять. / Надо с. – / не вывихнул ум бы. / Всю ночь сидит, / раздвигает циркуля». *M925 (187)*; Я в восторге / от Нью-Йорка города. / Но / кепчонку / не сдерну с виска. / У советских / собственная гордость: / на буржуев / смотрим свысока. *M925 (206)*; Я смотрю, / и злость меня берет / на укравшихся / за каменный фасад. / Я стремился / за 7000 верст вперед, / а приехал / на 7 лет назад. [об Америке] *M925 (215)*; Клоб полиций / на вас не свалится. / Чтобы ты / добрел, как кулич, / смотрит сквозь холеные пальцы / на тебя / демократ Кулидж. *M925 (218)*; Как глупый художник / в мадонну музея / вонзает глаз свой, / влюблен и остр, / так я, / с поднебесья, / в звезды усеян, / смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. *M925 (228)*; Смотрю, / как в поезд глядит эскимос, / впиваюсь, / как в ухо впивается клещ. / Бруклинский мост – / да... / Это вещь! *ib.*; Это – дебри зимы. С декабря воцараются лампы. Порт-Артур уже сдан, Но идет в океан крейсера, Шлют войска, Ждут эскадр, И на старое здание почтамта Смотрят сумерки, Краски, Палитры И профессора. *PP25-26 (I, 286)*; На Каменноостровском. Панели стоят на ходулях. Смотрят с тумб и киосков. За шестемю плещется хвост Разорвавших затвор Перекрестков И льющихся улиц. Демонстранты у парка. Выходят на Троицкий мост. *PP25-26 (I, 287)*; Что ни день, то метель. Те, что в партии, Смотрят орлами. Это в старших. А мы: Безнаказанно греку дерзим, Ставим парты к стене, На уроках играем в парламент И витаем в мечтах В нелегальном районе Грузин. *ib.*; Солнце смотрит в бинокль И прислушивается К орудьям. Круглый день на закате И круглые дни на виду. Прудовая заря Достигает До пояса людям, И не выше грудей Баррикадные рампы во льду. *PP25-26 (I, 301)*; «(...) Вот мы и дома. Ставь хоть на роль. Чего ты смотришь?» – «Боже, сколько пыли! Разгром! Что где! На всех вещах вуаль. Скажи, тут, верно, год полов не мыли?» *PP PP25-31 (I, 347.2)*; И неизвестность, точно людоед, Окинула глазами сцену эту. // И увидела: полукруглый стол, (...) И абажур, что как бы клал запрет Вовне, откуда робкий гимназистик Смотрел, как прочь отставленный портрет, На дружный круг живых характеристик. // На Сашку, на Сережу, – иногда На старшего уверенного брата, Который сдуру взял его сюда, Но, вероятно, уведет обратно. *PP25-31 (I, 356)*; И с тем же неизменным постоянством Сползались с полу на ночной пикник Ковры в тюках, озера из фаянса И горы пыльных, беспросветных книг. // Ломбардный хлам смотрел еще серее, Последних молний вздрагивала гроздь, И оба уносились в эмпирии, Взаимоокрылившись, то есть врозь. *PP25-31 (I, 358)*; Теперь и тут некто стает скатерть Зимы; и тут в разрушенный очаг, Как наблюдатель на аэростате, Косое солнце смотрит натощак. *PP25-31 (I, 364)*; – Присягай, визжат, главблуду! – Думал – горсть, смотришь – рать! – Самого, визжат, на блюде Бургомистра подать! *PP Цe925 (III, 66)*; – А язык! – А язык! – А язык! – А язык! // У нас: Brot, у них: прод, И язык не берет! Думал: сдох, смотришь: прет, – И мышьяк не берет! *PP ib.*;

Смотрю: / вот это – / тропики. / Всю жизнь / вдыхаю наново я. / А поезд / прет торопкий / сквозь пальмы, / сквозь банановые. *M926 (193)*; Смотрю: / ни зги, ни тропки. / Всю жизнь / вдыхаю наново я. / А поезд прет / сквозь тропики, / сквозь запахи / банановые. *ib.*; Я / два месяца / шатался по природе, / чтоб с. цветы / и звезд огнишки. / Таковых не видел. / Вся природа вроде / телефонной книжки. *M926 (264)*; Вместо депешки. Вес? Да помилуй! (...) Сон, это меньше Десяти грамм. // Каждому по три – Шесть (сон взаимный). Видь, пока смотришь: Не анонимный // Нос, твердозначен Лоб, буква букв – Ять, ять без сдачи В подписи губ. *Цe926 (III, 109)*; Теперь она внимательно и скромно Следила за смертельной любовью, Не поправляя алого платочка, Что сполз у ней с жемчужного плеча, Не замечая, что за ней упорно Следят в театре многие бинокли... Я не был с ней знаком, но все смотрел На полумрак пустой, казалось, ложи... *Куз927 (284)*; А твой ли я жених и муж, Смотри, смотри сюда! – Она глядит и так и смя, – В себя ей не прийти... Сорокалетний где моряк, С которым жизнь вести. *PP Куз927 (287.2)*; И мошки, и стрекозы, И сельский солнцепек... Ты в небо прямо смотришь И от земли далек... Намек? Воспоминанье? Все тело под водой Блестит и отливает Зеленою слюдой. *Куз927 (289.1)*; Вдруг я вижу: Автомобиль несется, как стрела (Для здешних мест редчайшее явление), И развевается зеленый плащ. Я не успел еще сообразить, Как уж смотрел в зеленые глаза, И руку жали мне другие руки, И пыльное усталое лицо По-прежнему до боли было мило. *Куз927 (289.2)*; Сквозь кожу зелень явственно сквозила, Кривились губы горько и преступно, Ко лбу прилипли русые колечки, И билась вена на сухом виске. Я с ожиданием и отвораченьем Смотрел, смотрел, не отрывая глаз... *Куз927 (291.2)*; Вдруг... Как?... смотрю, смотрю... черты Чужие вовсе... Разве ты Таким и был? И нос, и рот... Он у того совсем не тот. *Куз927 (311.2)*; Смотрите на жизнь / без очков и

шор, / глазами жадными цапайте / все то, / что у вашей земли хорошо / и что хорошо на Западе. *M927 (280)*; Университет – / горделивость Казани, (<...>) он думал про битвы / и красный Октябрь, / идя по лестнице этой. / Смотрю в затихший и замерший зал: / здесь / каждые десять на сто / его повадкой щурят глаза / и так же, как он, / скуласты. *M927 (284)*; Февральское пламя / померкло быстро, / в речах / утопили / радость февральскую. / Десять / министров-капиталистов / уже / на буржуев / смотрят с ласкою. *M927 (296)*; Слышал – / вас Молчанов бросил, / будто / он / предпринял это, / видя, / что у вас / под осень / нет / «изячного» жакета. / На косынку / цвета синьки / смотрит он / и цедит еле: / – Что вы / ходите в косынке? / да и... / мордой постарели? *M927 (314)*; Килиями / вскопаны / воды холодные. / Смотрят / перископами / лодки подводные. / Плывут крейсера, / снаряды соря. (<...>) Со всех концов / блокады кольцо / и пушки / смотрят в лицо. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *M927 (557)*; Вспухли щеки. / Глазки – / щелки. / Зеленъ / и ласки / выходили глазки. / Больше / блюдца, / смотрят / революцию. *M927 (570)*; Почти как тополь, лопух, Он смотрит вниз, как в заповедник, И ткет Парижу, как паук, Заупокойную обедню. *P927 (I,234)*; В кустах калины слышат их слова. Садовая не придает им весу. Заря глотает пиво и права, Что шурится, и точно смотрит пьесу. *P927 (I,572)*; Однако рано забегать вперед. Условимся пока с. сквозь пальцы, Как человек лавирует и врет, Блажит и носит имя Сашки Бальца. *ib.*; Не переводящие гости у нас, уж так повелось: Только проводишь одних, смотришь – других принимай. *Күз928 (315)*; Связать нельзя черты, Не восстановишь круга, Своей неправоты Не отогнать испуга, И смотришь друг на друга И повторяют: «Ты». *Күз928 (324.1)*; Когда раздался хриплый скрип ключа, Сидевший у стола не обернулся, А продолжал неистово с. На золотую липу в небе желтом. *Күз928 (326)*; С папой / «Ниву» / смотрят детки, / в «Красной ниве» – / нету терний. / «Это, дети, – / Клара Цеткин, / тетя эта / в Коминтерне». / Впились глазки, / снимки выев, / смотрят – / с час / журналом вея. *M928 (337)*; «Пизырью коки... / черви... / масти...» / Ритуал / свершен сполна... / Смотрят / с полочки / на счастье / три / фарфоровых слона. *Ирон. ib.*; «Желаю, / чтоб был / мир / огромной / замочной скважиной. / Чтоб, в скважину / в эту / влезши на треть, / слюну / подбирая еле, / с. / без конца, / без края с. – / в чужие / дела и постели». *РП Ирон. M928 (345)*; Распластан / хвост / небесам на треть, / блестит / и горит оперенье его, / чтоб двум влюбленным / на звезды с. / из ихней / беседки сиреневой. *M928 (351)*; Смотри, / выступает / из близких лет, / костями постукивает / лошадь-краса. / На ней / войны / пожелтый скелет, / и сталью / синее / смерти коса. *M929 (363)*; В смокинг вштопорен, / побрит что надо. / По гранд / по опере / гуляю грандом. / Смотрю / в антракте – / красавка на красавице. *M929 (369)*; Моргнул / многозначаше / глаз носильщика, / хоть вещи / снесет задаром вам. / Жандарм / вопросительно / смотрит на сыщика, / сыщик на жандарма. *M929 (370)*; Добудем розу без ножниц. Но смотри, чтобы он не осыпался сразу – Розовый мусор – муслин – лепесток соломоновый И для шербета негодный дичок, не дающий ни масла, ни запаха. *OM930 (162.2)*;

С миром державным я был лишь ребячески связан, Устриц боялся и на гвардейцев смотрел исподлобья – И ни крупницей души я ему не обязан, Как я ни мучил себя по чужому подобию. *OM931 (168.3), (392.1)*; Пора вам знать: я тоже современник, Я человек эпохи Москвошвея, – Смотрите, как на мне топорщится пиджак, Как я ступать и говорить умею! Попробуйте меня от века оторвать, Ручаюсь вам – себе свернете шею! *OM931 (177)*; Прошедший на рассвете Млеты, Показывался небосвод. (<...>) Он шел с котомкой по дну балки, Где кости круч и облака Торчат, как палки катафалка, И смотря в клетку рудника. *P931 (I,378)*; О, если б нам подобный случай, И из времен, как сквозь туман, На нас смотрел такой же кручей Наш день, наш генеральный план! *P931 (I,379)*; Ты – край, где женщины в Путивле Зегзицами не плачут впредь, И я всей правдой их счастливилю, И ей не надо прочь с. *P931 (I,380)*; Окно, И синий лес висячих нотных линий, И двор. Здесь жил мой друг. Давно-давно // Смотрел отсюда я за круг Сибири, Но друг и сам был городом, как Омск И Томск, – был кругом войн и перемирий И кругом свойств, занятий и знакомств. *P931 (I,395)*; Гремит Шопен, из окон грянув, А снизу, под его эффект Прямя подсвечники каштанов, На звезды смотрит прошлый век. *P931 (I,406)*; Не бойся снов, не мучься, брось. Люблю и думаю и знаю. Смотри: и рек не мыслит врозь Существованья ткань сквозная. *P931 (I,410), (II,134)*; Я смотрел, отдаляясь, на хвойный восток. Полноводная Кама неслась на буюк. *OM935 (216.2)*;

Он, сам себя сравнивший с конским глазом, Косится, смотрит, видит, узнает, И вот уже расплавленным алмазом Сияют лужи, изнывает лед. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Другое [стихотворение], в полночной родясь тишине, Не знаю откуда крадется ко мне, Из зеркала смотрит пустого И что-то бормочет сурово. *Ахм936-60 (192.2)*; Сознаешь ли – до чего щегол ты, До чего ты щеголовит? // Что за воздух у него в надлобье – Черн и красен, желт и бел! В обе стороны он в оба смотрит – в обе! – Не посмотри – улетел! *OM936 (223.2)*; Шло, само себя колыша, Осторожно, грозно шло. Смотришь: небо стало выше – Новоселье, дом и крыша И на улице светло! *OM936 (414.1)*; По склонам цвел анис, И, высаясь пирамидой, Смотрели сверху вниз Сады горы Давида. *P936 (II,17.1)*; Однако иногда Пред комнатами дома Кавказская гряда Вставала по-иному. // На окна и балкон, Где жарились олады, Смотрел весь южный склон В серебряном окладе. *P936 (II,17.2)*; Среди народного шума и спеха, На вокзалах и пристанях Смотрит века могучая вежа И бровей начинается взмах. *OM937 (235)*; И звенит будильник сонный – Хочешь, повтори: – Полторы воздушных тонны, Тонны полторы... // И, паяльных звуков море В перебой взяв, Москва слышит, Москва смотрит, Зорко смотрит в явь. *OM937 (315)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, (<...>) Я аукалась с дальним эхом, Неуместным смущая смехом Непробудную сонь вещей, Где, свидетель всего на свете, На закате и на рассвете Смотрит в комнату старый клен И, предвидя нашу разлуку, Мне иссохшую черную руку, Как за помощью, тянет он. *Ахм940-60 (296)*; Когда надменно, руки фертом, В снега он [город] смотрит свысока, Он роще кажется бессмертным: Здесь ель да шишки, там – века. *P940 (II,149)*; Безымянные герои Осажденных городов, Я вас в сердце сердца скрою, Ваша доблесть выше слов. // В круглосуточном обстреле, Слыша смерти перекат, Вы векам в глаза смотрели С пригородных баррикад. *P941 (II,43)*;

Наутро отпуском курсантом Полкомнаты заслонено. В рубашке с первомайским бантом Он свешивается в окно. (<...>) На дне дворового колодца Оттаивает снега пласт. (<...>) Он смотрит вниз на эти комья. Светает. Тушат фонари. Все ежится, как он, в истоме, Просвечивая изнутри. *P941 (II,151)*; Нас время балует победами, И вещи каждую минуту Все сказочнее и неведомей В зеленом зареве салюта. // Все смотрят, как ракета, падая, Ударится о мостовую, За холостою канонадою Припомятая боевую. *P943 (II,50.1)*; Все воплотила участь Ленинграда. Стеной стоял он на глазах у всех. // И вот пришло заветное мгновение: Он разорвал осадное кольцо. И целый мир, столпившись в отдалении, В восторге смотрит на его лицо. *P944 (II,70)*; Земля смотрела именинницей И все ждала неделю эту, Когда с ней избавитель кинется Под сумерки или к рассвету. *P944 (II,159)*;

А в городе, на небольшом Пространстве, как на сходке, Деревья смотрят нагишом В церковные решетки. *П946 (III,512)*; Доху отряхнув от постельной трухи И зернышек проса, Смотрели с утеса Спросонья в полночную даль пастухи. <...> Стояли в тени, словно в сумраке хлева, Шептались, едва подбирая слова. Вдруг кто-то в потемках, немного налево От яслей рукой отодвинул волхва, И тот оглянулся: с порога на Деву, Как гостья, смотрела звезда Рождества. *Аллюз. П947 (III,530)*; Пока я, стоя у окна, Смотрел на снежные завалы, Зима не то чтобы сполна, Наполовину миновала. *П950-е (II,563)*; Лес выстужен весною ранней И все стоит порожняком. // Он тощ от зимнего измора Он поражает худобой И кротко смотрит с косогора В простертый полдень голубой. *П950-е (II,584)*;

Ты – мила, у тебя есть поклонники. Этой белой ночью мы оба, Примостясь на твоём подоконнике, Смотрим вниз с твоего небоскреба. *П953 (III,514)*; Разговоры вполголоса, И с поспешностью пылкой Кверху собраны волосы Всей копною с затылка. // Из-под гребня тяжелого Смотрит женщина в шлеме, Запрокинувши голову Вместе с косами всеми. *П953 (III,517)*; Смотрят хмуро по случаю Своего недосыпа Вековые, пахучие Неотцветшие липы. *ib.*; С порога смотрит человек, Не узнавая дома. Ее отъезд был как побег. Везде следы разгрома. *П953 (III,527)*; Просвечивает зелень листьев, Как живопись в цветном стекле. // В церковной росписи оконниц Так в вечность смотрят изнутри В мерцающих венцах бессонниц Святые, схимники, цари. *П956 (II,86)*; Кому-нибудь не спится В прекрасном далеке На крытом черепицей Старинном чердаке. // Он смотрит на планету, Как будто небосводносится к предмету Его ночных забот. *П956 (II,96)*; Потому что жизнь не ждет. Не оглянешься – и святки. Только промежутки краткий, Смотришь, там и новый год. *П956 (II,108)*; Я увижу за зеленью моклой Мироздания тайник изнутри, Как в цветные церковные стекла Смотрят свечи, святые, цари. [стих.-вар. (II,86)] *П956 (II,559)*; И теперь они оба Точно брат и сестра. // Перед нею в гостиной Не встает он с колен. На дела их картины Смотрят строго со стен. *П957 (II,117)*; Вот я в лесу. Он смотрит букой. Но он порука и обет, Что вновь он станет царством звука, Как в продолжение прошлых лет. *П958 (II,594)*

СМОТРЕТЬСЯ Заревом ярким и поздними криками Ты не разрушишь мечты. Смотрится призрак очами великими Из-за людской суеты. *АБ901 (I,136)*; Одна мне осталась надежда: С. в колодезь двора. Светает. Белеет одежда В рассеянном свете утра. *АБ906 (II,198)*; В эти пашни, Где времёна роняли свой сев, Смотрятся башни, Назад не присев! Где было место богов и земных дев виру, Там в лавочке – продают сыру. *Хл908 (45.2)*; О, достоевскиймо бегущей тучи! О, пушкиноты млеющего полдня! Ночь смотрится, как Тютчев, Безмерное замирное поля. *Хл[908-09] (54.2)*; Узнай же! Мава чернوبرова, <...> А сзади кожи нет у ней, Она шиповника красней, Шагами хищными сильна, С дугою властных глаз она, И ими смотрится в упор, А за ремнем у ней топор. Улыбки нету откровеннее, Да, ты ужасно, привидение. *ПП Хл913 (90)*; В святых дубравах Прометей Седые смотрятся олени. В зеркалах моря, сиротея, С селедкой плавают тюлени, *Хл913 (245)*; Лунный луч через желтую пропустит виноградину, На плоскогорьи уединенное встретить озеро, – С. в твои глаза. *Куз921 (269.1)*; Время! Скажи! Сколько старухе Минуло лет? В зеркало смотрится – гробы. Но зачем эти морщины злобы? *Хл921 (294)*; – Бог! я пьян... <...> Что там! Я знаю! Ты девушка, но с бородой. Ты ходишь в ниве и рвешь цветы. Плетешь венки И в воды после смотришься. Ты синеглазка деревень, Полей и сел, С кудрявою бородой – Вот ты кто. Деввица! *ПП Хл921 (317)*; А в городе смотрятся в окна Писатели, дети, врачи и торговцы! И волос девушки каждой – небоскрёб тысяч людей! *Хл921 (332)*; Естественно, что между чьих-то фраз Вставлял и он свои, и все смеялись, Но тут же забывал их каждый раз, Далекий, как вчерашний постоялец. // Возможно, тут не одному ему Не так легко на это все смотрелось, И, схваченная в сроки, как в кайму, И чья-нибудь еще томилась зрелость. *П927 (I,572)*; Горы – турам поприще! Черные леса, Доли в воды смотрятся, Горы – в небеса. // Край всего свободнее И щедрей всего. Эти горы – родина Сына моего. [о Чехии] *Цв938 (II,348)*; Во льду река и мерзлый тальник, А поперек, на голый лед, Как зеркало на подзеркальник, Поставлен черный небосвод. // Пред ним стоит на перекрестке, Который полужанесло, Береза со звездой в прическе И смотрится в его стекло. *П944 (II,26)*

СМОТРИНЫ [с.-то Цв920 (III,197)] «<...> Что там за Воин – за Ангел – за Демон такой? // Каску хвостатую ветр ему сшиб набекрень, Ростом-то – башня, в плечах-то косяя сажень! В хладной пучине, чай, крестит купецкую тварь?» – Мчит на с., а имя ему – Дева-Царь. *ПП Цв920 (III,197)*; «<...> Не думала я себе младенчика От взгляду одного нажать! // Забыла я тебе пеленочек, – Прости меня за недосмотр! Смотрю-ка на тебя, миленочек: С.-то смотреть – немотр!» *ПП ib.*; Чтoб не испортил нам смотрин Неверный разум наш Фомин. – // Где царь не приложил печать, Там надо двинное решать: // Кто сам с косой да в юбочке – Тому пускай – два юноши. // Кто вокруг юбок веется – Тому пускай – две девы. *ib.*; «Окно в лесах, и – две карикатуры, Чтoбы избегнуть даровых смотрин, Мы занавесимся от штукатуров, Но не уйдем из показных витрин. <...>» *ПП П925-31 (I,358)*

СМОТРИТЕЛЬ Кто Маяковского гонитель И полномочный представитель Персидского Лахути? Шенгели, господи прости, Российских ямбов керченский с.. *Шумл. ОМ927-30 (354.3)*

СМОТРОВОЙ [только в сочет.: смотровая щель] Он думает: «Я в нем изведаю, Что и не снилось мне доселе, Что я купил в крoви победою И видел в смотровые щели. <...>» *ПП П943 (II,51.2)*

СМОТЯ [тж в сочет.: с. по погоде] Сын мой, / настало время расстаться. <...> а давно ли / тебя привел твой дед из пустыни / и ты сказал, с. на меня: / «Это бог Фта, дедушка?» *Куз905 (74.1)*; Так читал я, сидя, сказки и были, С. в старых книжках умерших портреты. И не жалко мне было, что шептали портреты: «Тебя забыли, тебя забыли». *Куз906 (26.1)*; И скажут все, забывши о запрете, С. на смуглый, томный мой овал: «Одним любовью водила при портрете – Другой – его любовью колдовал». [обращ. к С.Ю. Судейкину] *Куз907 (29.1)*; И я стою перед лампадами, С. на близкий милый лик. Не властен лед над водопадами, Любoвных вод родник велик. *Куз907 (51.2)*; одинокие читальщики / сидели спиною к окнам / в серые, зимние дни, / а собака сторожила напротив, / с. умильно, / как те, мечтая, / откладывали недочитанной книгу; *Куз907 (122.1)*; Вожатый мне: <...> «Стекло хранит мои черты; Оно не бьется, не тускнеет. В него с., обрящешь ты То, что спасти тебя сумеет От диких волн и мертвой темноты». *ПП Куз908 (55.2)*; И ты, презревший прелесть злата, почт И взявший нищего корзину – блажен! И тот, кому легка молитва, сладка, Как в час вечерний муэдзину – блажен! А я, с. в очей озера, в сад нег И алых уст беря малину – блажен! *Куз908 (130.1)*; Весна весенний праздник всем нам дарит, От шаха до букашки. Пой, соловей! С. на глаз лукавый, карий твой глаз, Пронгрывая в шапки. Пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Черной ризой скрыты плечи. Черный в черном. И стоит, с.

без речи, черный в черном. Я к нему: «Смотри: завистник-враг ликует, Что лишен я прежней встречи, черный в черном! (<...>» *Куз908 (138.2)*; О, Сад, Сад! (<...> Где орел сидит, повернувшись к людям шеей и с. в стену, держа крылья странно распушенными. Не кажется ли ему, что он парит высоко над горами? Или он молится? Или ему жарко? *Хл909, 11 (185)*; Он [шаман] замолчал и, тих, курил, С. в вечернее пространство. Любил убрать, что говорил, Он в равнодушия убранство. *Хл912 (230)*; Что ты видишь, тускло на стену с., В час, когда на небе поздняя заря? // Чайку ли на синей скатерти воды Или флорентийские сады? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахи913 (61.2)*; В мечтах такие вечера бывают, Когда не знаешь: спишь или не спишь, И каплют медленно алмазы с крыш. // С. на солнца киноварный знак, Душою умиляешься убогой. О, в этой белой из белейших рак Уснуть, не волноваться бы тревогой! *Куз917 (166.3)*; Был жалок этот смятый одр, И в комнате, чужой и тесной, Мертвец, собравшийся на смотр, Спокойный, желтый, бессловесный... «Он славно отдохнет теперь» – Подумал сын, спокойным взглядом С. в отворенную дверь... *АБ919 (III,334)*; Оконце и зерна лиловой слюды В свинцовых ободьях. – «С. по погоде. А впрочем... А впрочем, соснем на свободе. А впрочем – на бочку! Цирюльник, воды!» *РП П919 (I,181)*; Как волк, дико выл прадед, Видя, как пеплом Становится хижина. Только угли горят и шипят. Ничего уже больше, горка золы. С. глазами волков Из тьмы. *Хл[921] (130)*; Шаря корня широкий сапог, шорох золотого, Шаря воздух, садясь на коней ветра В зубы ветру с. и хвост подымая, Табор цыган золотых, Стан бродяг осени, полон охоты летучей, *Хл921 (334.2)*; «Пойдем». Повели. Накормили, дали курить голодному рту. И чудо – утром вернули ружье. Отпустили. Ломоть сыра давал мне кардаш, Жалко с. на меня. *Хл921,22 (357)*; Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару, – / вздрогни, вздрогни, странник, / и закрой лицо свое руками, / чтобы тебе не умереть на месте, / слыша голос незабываемо крылатый, / следя за движениями вещей Жар-Птицы, / с. на темное, летучее солнце. *Куз922 (263.2)*; Те, кого любил я, отреклись, Кем я жил – забыли про меня. // Но и все ж, теснимый и гонимый, Я, с. с улыбкой на зарю, На земле, мне близкой и любимой, Эту жизнь за все благодарю. *Ес925 (III,87)*; Наяву ли, в бреду иль спросонок, Только помню с далекого дня – На лжанке мурлыкал котенок, Безразлично с. на меня. *Ес925 (III,95)*; Ты меня не любишь, не жалеешь, Разве я немного не красив? Не с. в лицо, от страсти млеешь, Мне на плечи руки опустив. *Ес925 (III,132)*; Вот опять этот черный На кресло мое садится, Приподняв свой цилиндр И откинув небрежно сюртук. // «Слушай, слушай!» – Хрипит он, с. мне в лицо, Сам все ближе И ближе клонится. (<...>» *Ес925 (III,209)*; В лесу казенной землемершею Стояла смерть среди погоста, С. в лицо мое умершее, Чтоб вырыть яму мне по росту. *П953 (III,525)*

СМОТЯСЬ Застыли докладчики всех заседаний, / не могут закончить начатый жест. / Как были, / рот разинув, / сюда они / смотрят на рождество из рождеств. / Им видима жизнь / от дрызг и до дрызг. / Дом их – / единая будняя тина. / Будто в себя, / в меня с., / ждали / смертельной любви поединок. *М923 (414)*

СМОТЯЩИЙ Безрадостна бывает грусть, Как тополь, в синеву с.. О, да, я знаю наизусть Ее туман непреходящий. *АБ905 (II,320.1)*; Женщины, любящие мое мясо, и эта / девушка, смотрящая на меня, как на брата, / закидайте улыбками меня, поэта, / – я цветами нашью их мне на кофту фата! *М914 (32.2)*; рыдает земля. // Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца! // Сам с. смерть воочию, / еле едащий, / только б не сдох, – / тянет город руку рабочую / горстью сухих крох. [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*

СМОЧЕННЫЙ Принесли тут ангелы Разбойничью душу, (<...> Нечего класть им На правую чашку. (<...> Встрепенули крыльями, Слетели на землю. Принесли уброец, Слезами с., Положили в чашку С Божьим милосердьем. *Куз902 (150)*; Лежит сам разбойник, Лежит он, не дышит, Сложены накрест Грешные руки, На груди уброец, Слезами с. *ib.*

СМОЧИТЬ Ничего, что мелкий дождь смочил одежду: Он принес с собой мне сладкую надежду. *Куз906 (27)*; И я рад, что мелкий дождь смочил одежду; Он принес с собой мне сладкую надежду. *ib.*; Вас я вижу, закрыв страницы, Закрыв глаза; Мои ресницы Странная вдруг смочила слеза. *Куз907 (44.2)*; Так, пожалуй, мне долго ждать, Чтобы крошка Фотис в садик ко мне пришла. Страшно ноги С. в дожде, Чистой туники жаль, жаль заплетенных кос. *Куз909 (119.2)*; Усмехнулся черемухе, всхлипнул, смочил [дождь] Лак экипажей, деревьев трепет. Под луною на выкате гуськом скрипачи Пробираются к театру. Граждане, в цепи! *П917 (I,130)*

СМОЧЬ Милый друг, узнаешь, что с тобою, Ты узнаешь будущей весной. // Ты поймешь, когда, в подушках лежа, Ты не сможешь запрокинуть рук. И тогда сойдет к тебе на ложе Непрерывный, заунывный звук. *АБ903 (I,303)*; О, сердце, Не солнца ль отблеск золотой зимою? Смогу я в ларчике с замком узорным Сберечь весну и полдня зной зимою. *Куз908 (136.3)*; Торопись, отъезжающий, Помни меня! Ждет тебя моря волна изумрудная, Всплеск голубого весла, Жизнь нашей жизнью подпольно, трудною Ты не смогла. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв909 (I,34)*; Нас вальс и вечер – всё тревожит, В нас вечно рвется счастья нить... Неотвратимого не может, Ничто не сможет отклонить! *Цв910 (I,68)*; Пусть погибла виной одного из движений нежданных Только раз в этом мире, лишь нам заблестевшая нить! Пусть над пламенным прошлым холодные плиты! Разве сможем мы те хризолиты Придорожным стеклом заменить? *Цв910 (I,84.1)*; О, тоска! Через тысячу лет Мы не сможем измерить души: Мы услышим полет всех планет, Громовые раскаты в тиши... *АБ912 (III,43)*; Но гроз стрела на волосок Лишь повернется сумасшедшим, Могильным сторожем песок Тебя зарыть не сможет – нечем. *Хл[915] (97)*; Блажен, кто хоть раз смог, / хотя бы закрыв глаза, / забыть вас, / ненужных, как насморк, / и трезвых / как нарзан. *М916 (48)*; И в пролет не брошусь, / и не выпью яда, / и курок не смогу над виском нажать. / Надо мною, / кроме твоего взгляда, / не властно лезвие ни одного ножа. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; О нет, не узнает никто из вас – Не сможет и не захочет! – Как страстная совесть в бессонный час Мне жизнь молодую точит! *Цв919 (I,464.1)*; Я роздал людям пай на гроб, Их увенчал венками зависти. И тот, в поту чей мертвый лоб, Не смог с меня глаза вести. *РП Хл920-22 (498)*; Все сызнава: опять рукою робкой Надавлявая звонок. (Мой дом зато – с атласною коробкой Сравнить никто не смог!) *Цв920 (I,560.3)*; Нет любви ни к деревне, ни к городу, Как же смог я ее донести? Брошу все. Отпущу себе бороду И бродягой пойду по Руси. *Ес922 (II,117)*; А эта синяя доска, А эти синие оковы Грозилы карою тому, Кто не прочтет их звездных рун. Она небесная глаголица, Она судебников письмо, Она законов синих свод, И сладко думается и сладко волится Тому, их клинопись прочесть кто смог. *Хл922 (363)*; Мне бы только смотреть на тебя, Видеть глаз злато-карий омут, И чтоб, прошлое не любя, Ты уйти не смогла к другому. *Ес923 (II,133)*; Были б живы – / стали бы / по Лефу соредактор. / Я бы / и агитки / вам доверить мог. / Раз бы показал: / – вот так-то, мол, / и так-то... / Вы б смогли – / у вас / хороший слог. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Мы / спим / ночь. / Днем / совершаем поступки. / Любим / всю толочь / воду / в своей ступке. / А если / за всех смог / направлять / потоки явлений, / мы говорим – / «пророк», / мы

говорим – / «гений». М924 (453); У меня в руках довольно силы, В волосах есть золото и медь. Голос пери нежный и красивый. У меня в руках довольно силы, Но дверей не смог я отпереть. // Ни к чему в любви моей отвага. И зачем? Кому мне песни петь? – Если стала неровной Шага, Коль дверей не смог я отпереть, Ни к чему в любви моей отвага. Ес925 (III,22); До свиданья, пери, до свиданья. Пусть не смог я двери отпереть, Ты дала красивое страданье, Про тебя на родине мне петь. *ib.*; Пусть лучше этот лунный свет Ко мне струится к изголовью. // Пусть искаженные черты Он обрисовывает смело, – Ведь разлюбить не сможешь ты, Как полюбить ты не сумела. Ес925 (III,128); Того, что было, не вернешь. Дубовый стол, в солонке нож, И вместо хлеба – еж брюхатый; Хотели петь – и не смогли, Хотели встать – дугой пошли Через окно на двор горбатый. ОМ925 (156.1); Кто длинный такой?... / Дотянуться смог! / По каждому / из стекол / удары палки. / Это – / из трехдюймовок / шарахнули / форты Петропавловки. М927 (539); Пока, как запах мокрых центифолий, Не вырвется, не выразится вслух, Не сможет не сказаться поневоле Созревших лет перебродивший дух. П931 (I,419); Жуть, что от всей моей Сонечки Ну – не осталось ни столечка: В землю зарыть не смогли – Сонечку люди – сожгли! [посв. памяти С.Е. Голлидэй] Ц6936 (II,344.2); Детей разбуженных испуг Вовеки не простится. // Не сможет позабыться страх, Изборождавший лица. Сторицей должен будет враг За это поплатиться. П941 (II,40.1); Настанет новый, лучший век. Исчезнут очевидцы. Мученья маленьких калек Не смогут позабыться. *ib.*; Грядущее на все изменит взгляд, И странностям, на выдумки похожим, Оглядываясь издали назад, Когда-нибудь поверить мы не сможем. П942 (II,154); Прошу простить. Я сожалею. Я не смогу. Я не приду. Но мысленно – на юбилее, В оставленном седьмом ряду. [обращ. к А.П. Зуевой] П957 (II,165)

СМРАД Когда устанем на пути, И нас покроет с. туманный, Ты отдохнуть ко мне приди, А я – к тебе, мой друг желанный! [посв. памяти Н.В. Гуна] АБ898 (I,5); Дома растут, как желанья, Но взгляни внезапно назад: Там, где было белое зданье, Увидишь ты черный с.. АБ902 (I,238); Стоит, терзая ночь глухую, Торжественный пасхальный звон. // Над человеческим созданием, Которое он в землю вбил, Над смрадом, смертью и страданием Трезвонят до потери сил... АБ909 (III,89); Крепчает небес разложившихся с., С. сосен и дерна, и теса и тополя, Толченые травы текут и горят, Их жилы порвались, сплелись и полонились. П917 (I,483); Бог – прав Тлением трав, Сухостью рек, Воплем калек, // Вором и гадом, Мором и голодом, Срамом и смрадом, Громом и градом. Ц6918 (I,400); Так жил отец: скупцом, забытым Людьюми, и богом, и собой, (...). А сам... Он знал иных мгновений Незабываемую власть! Недаром в скуку, с. и страсть Его души – какой-то гений Печальный залетел порой; АБ919 (III,339); Под престолами – подвалы, Над престолами – обломы Облаков багровых, грозных С красной молнией и с громом. Сверху – страсть, снизу – смрад... А еще царей винят! Ц6920 (III,267); Над подвалами – престолы, Под подвалами – погосты, С черной костью нашей рабской, С мертвой плотью нашей скотской. Сверху – страсть, снизу – смрад... А еще рабов винят! *ib.*; Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись могил: Голодной блудниц! Мертвый был и сгнил: Берегись гробниц! // От вчерашних правд В доме – с. и хлам. Даже самый прах Подари ветрам! РП Ц6922 (II,139); И по водопроводной сети Взбирался кверху тот пустой, Сосущий клекот лихолетья, Тот, жженный на огне газеты, С. лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, П923,28 (I,273); Но есть иные люди. Те Еще несчастней и забытей. Они, как отрубь в решете, Средь непонятных им событий. (...) Средь человеческих мирных дел, Как пруд, заплесневела кровь их. // Кто бросит камень в этот пруд? Не троньте! Будет запах смрада. Они в самих себе умрут, Истлеют ладью листопада. Ес924 (II,195); Монархия! Зловещий с.! Веками шли пиры за пиром, И продал власть аристократ Промышленникам и банкирам. Ес924 (III,141); В красном стане храп, В красном стане с.. Вонь портяночная От сапог солдат. Ес924 (III,145); Но загадочный запах не ослабевал. В доме пахло какой-то слащавою гарью. // Под вдовой проживал многолетний портной. Ну да к черту портных и игру обоньяня. Но загадочный с. разливался волной. В доме пахло какой-то упорною дрянью. П925 (I,569); Дух сытости дивный! Есть с. чистоты. *Весь с. чистоты в нем!* // Не запах, а звук: Мошны громогласной Звук. Замшею рук По бархату красных // Перил – а по мне Смердит изобилье! – Довольством – вполне. Ц6925 (III,56)

[–СМРАД] см. КАШЕЛЬ–СМРАД

СМРАДНО Взгляд дочери дикий Смотрит и видит Безглазый, безустый мешок С белым оскалом, В знакомом тулупе. Он был родимым отцом В далекой халупе. С. дышит, Хрипит: «Хлебушка, дочка...» Хл921 (336)

СМРАДНЫЙ Гляжу и мыслю: мир ему, Но нам-то, нам-то всем, Иль люк в ту смрадную тюрьму Захлопнулся совсем? // «Ах! Кто мертвец! Но дочь, вдова...» Слова, слова, слова. Анн900-е (105.1); У трупов с. запах ворвани, Но нас не смешивают с ними. Чем мышечная ткань разорванной, Тем мощь души непобедимей. П940-е (II,547); Однако Я надеюсь, Владыку Мрака Вы не смели сюда ввести? Маска это, череп, лицо ли – Выражение злобной боли, Что лишь Гойя смел передать. Общий ба-ловень и насмешник, Перед ним самый с. грешник – Воплощенная благодать... Ахм940-60 (277)

[–СМРАДНЫЙ] см. РОЗОВО–СМРАДНЫЙ

СМУГЛ [см. *тж* СМУГОЛ] Везут конец дышла телеги, Колосьями спрятанной в хлебы, Своей голубой королевы. Но и в цветы запрятав низ рук, Та, смугла, встает, как призрак. «Ты священна, Смуглороссия», – Ей поют цветов колосья. Хл913 (86); Плитняк раскалялся, и улицы лоб Был с., и на небо глядел исподлобья Бульжник, и ветер, как лодочник, греб По липам. И все это были подобья. П916,28 (I,106), *ср.* 916 (I,491.2); Но, полна метели, свободы от тела, Как очи другого, не этого лика, Толпа бесновалась, куда-то летела, То бела, как призрак, то смугла и дика. Хл919,21 (263); В пышущую печь Геенны, Дьявол, не жалей дровец! И взойдет в нее смиренно За блудницею – певец. // Что ж что честь с нас пооблезла, Что ж что совесть в нас смугла, – Разом побелят железом, Раскаленным добела! Ц6920 (I,543); С архангельской высоты седла Евангельские творить дела. Река сгорает, верста смугла. – О даль! Даль! Ц6921 (II,40.2); Тот – вздохом взлелеянный, Те – жестоки и смуглы. Залетного лебедя Не обижают орлы. [посв. С.Я. Эфрону] Ц6922 (II,86)

СМУГЛЕЕ [см. *тж* СМУГЛЕЙ] И видит на флаге прохожий Огромную надпись: «Судьба». // Палатка. Разбросаны карты. Гадалка, с. июльского дня, Бормочет, монетой звеня, Слова слаще звуков Моцарта. АБ905 (II,66); К пушкинскому юбилею Тоже речь произнесем: Всех румяней и смуглее До сих пор на свете всем, // Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзо-лея? [*ср.* у А.С. Пушкина в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях»: «Свет мой, зеркальце! скажи Да всю правду доложи: Я ль на свете всех милее, Всех румяней и белее?») И ей зеркальце в ответ: «Ты, конечно, спору нет; Ты, царица, всех милее, Всех румяней и белее.»] Изм. *цит.* Ц6931 (II,281)

СМУГЛЕЙ [см. тж СМУГЛЕЕ] И вот Монтезума, бледнея, пришел И молвил: «О, боги! Вам дали и дол», (...) Но что же? На нем уж железное платье – Суз на владыку надели. Он гордость смирил еле-еле. Он сделался скоро темней и с., Он сделался черен, как пепел. 3 дня он лежал на цветах из углей, 3 дня он из клюва колибрины не пил. *Хл[915] (95.2)*

СМУГЛЕТЬ Загадочно в витом браслете Смуглет тусклый амулет. *Куз920 (230.2)*

СМУГЛЮ И рядом темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! (...) Ее речными именами Людей одену голоса я. Нога качает стремянами, Желтея с. и босая. *Хл[918] (110.1)*

СМУГЛОВИСТЫЙ [нов.] У фаты завесистой Лишь концы и затканы! – Отпусти словеснице Оскользь, слово гладкое! // (Смугловистым ящером Ишь – в меха еловые!) Без ладони – лощенный, За глаза – целованный! *Цв922 (II,115)*

СМУГЛОЛЮЩИЙ Сей не по снегам с. Российским – снегов Измаил! Уж он бы заморскую птицу Архивами не заморил! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

СМУГЛО-НЕЖНЫЙ Костей состав, от пятки до ключиц, Так хрупок был под телом с.-нежным, Что тотчас всяк лицом склонился б ниц, Признав его владыкой неизбежным. И к гостю лик склонил с приветом безмятежным. *Куз908 (145.3)*

СМУГЛОРОССИЯ [нов.] Везут конец дышла телеги, Колосьями спрятанной в хлебы, Своей голубой королевы. Но и в цветы запрятав низ рук, Та, смугла, встает, как призрак. «Ты священна, С.», – Ей поют цветов колосья. *Хл[913] (86)*

СМУГЛОТА [то же, что смуглость] Седой венец достался мне недаром, И щеки, опаленные пожаром, Уже людей пугают смуглотой. Но близится конец моей гордыне, Как той, другой – страдалице Марине, – Придется мне напиток пустотой. *Ахм942 (324.2)*

СМУГЛЫЙ [прил.; ж. тв. смуглой и смуглою] И сыпали шутки, визжали с телег, И рядом тащился с кульком человек. // Стонал и просил подвезти до села. Цыганочка смуглую руку дала. *АБ903 (I,311)*; Склонюсь под красный балдахин. И прогремят останки башен С моих доверенных вершин. // И волно – смуглая гадалка, Спеша с потехи площадной, Швырнет под сени катафалка Свой воскрешающий запой. *АБ904 (II,42)*; А в оконце – глянть-ка, Мамка да нянька! // Белая хатка, Смуглая солдатка! *НАР Детск. АБ904 (II,315.1)*; Палатка. Разбросаны карты. Гадалка, с. июльского дня, Бормочет, монетой звеня, *Слова слаще звуков Моцарта. (...)* В палатке всё шепчет и шепчет, И скоро сливаются звуки, И быстрые смуглые руки Впиваются крепче и крепче... *АБ905 (II,66)*; люди видят солнце и звезды, / ручьи и светлые речки, / а я везде только и вижу / бледноватые смуглые щеки, / серые глаза под темными бровями / и несравнимую стройность стана, – / так глаза любящих видят / то, что видеть велит им мудрое сердце. *Куз905 (64.1)*; Помнишь прогулки / по аллеям акаций / во дворе храма, / когда ты говорил мне о своей любви / и плакал, бледнея смуглым лицом? *Куз905 (74.1)*; Что та молодница – повыше Других молодич удалых! // В ней сила играющей крови, Хоть смуглые щеки бледны, Тонки ее черные брови, И строгие речи хмельны... *АБ907 (II,281)*; И, снова обогнув их, мы глядим С молитвенной и полною душою На тихо уходящий силуэт Красавицы под всеми парусами... На драгоценный камень фероньеры, Горящий в смуглых сумерках чела. *АБ907 (II,303)*; И скажут все, забывши о запрете, Смотри на с., томный мой овал: «Одним любовь водила при портрете – Другой – его любовью колдовал». *Куз907 (29.1)*; Только помню бледноватые щеки, / серые глаза под темными бровями / и синий ворот у смуглой шеи, / и кажется мне, что я видел это в раннем детстве, / хотя и старше тебя я многим. *Куз908 (63.1)*; Я ее победил, наконец! Я завлек ее в мой дворец! // Три свечи в бесконечной дали. Мы в тяжелых коврах, в пыли. // И под смуглым огнем трех свеч С. бархат открытых плеч, *АБ909 (III,57.2)*; Там – в окне, под фреской Перуджино, Черный глаз смеется, дышит грудь: Кто-то смуглою рукой корзину Хочет и не смеет дотянуть... *АБ909 (III,105)*; Окна ложные на небе черном, И прожектор на древнем дворце. Вот проходит она – вся в узорном И с улыбкой на смуглом лице. *АБ909 (III,108.2)*; Черный ворон в сумраке снежном, Черный бархат на смуглых плечах. Томный голос пением нежным Мне поет о южных ночах. *АБ910 (III,162.2)*;

С. отрок бродил по аллеям, У озерных грустил берегов, И столетие мы лелеем Еле слышный шелест шагов. [об А.С. Пушкине] *Ахм911 (24.2)*; Прости меня, мальчик веселый, Что я принесла тебе смерть – // За розы с площадки круглой, За глупые письма твои, За то, что, дерзкий и с., Мутно бледнел от любви. [возм., обращ. к М.А. Линдебергу] *Ахм913 (60)*; Стать бы снова приморской девчонкой, (...) Все глядеть бы на смуглые главы Херсонесского храма с крыльца И не знать, что от счастья и славы Безнадежно дряхлеют сердца. *Ахм913 (65.1)*; Что ж на прощанье ей скажу?... «Прощай, возьми еще колечко. Оденешь рученьку свою И смуглое твоё сердечко В серебряную чешую... (...)» *АБ913 (III,207)*; Обожги меня голосом, взором, Ксюша, пой! // И гортанные звуки Понеслись, Словно в серебре смуглые руки Обвилились... [обращ. к К.К. Прохоровой] *АБ913 (III,213)*; Я вспоминаю курчавого мага Этих лирических мест. // Вижу его на дороге и в гроте... Смуглую руку у лба... (...) Пушкин! – Ты знал бы по первому взору, Кто у тебя на пути. И просиял бы, и под руку в гору Не предложил мне идти. // Не опираясь о смуглую руку, Я говорила б, идя, Как глубоко презираю науку И отвергаю вождя, // Как я люблю имена и знамена, (...) Смуглые руки и синие реки, – Ах, – Мариулу твою! – *Цв913 (I,187)*; А не написанную мной страницу – Божественно спокойна и легка, Допишет Музы смуглая рука. *Ахм914 (78.1)*; Вынес моряк того, кто правил Самой веселой, крылатой яхтой, И положил на черные камни. // Долго я верить себе не смела, Пальцы кусала, чтобы очнуться: С. и ласковый мой царевич Тихо лежал и глядел на небо. *Ахм914 (267)*; И себя я помню тонкой Смуглой девочкой в чадре. ... бубенчик звонкий, Кони ждали на дворе. *Ахм914 (346.1)*; Муза ушла по дороге, Осенней, узкой, крутой, И были смуглые ноги Обрызганы крупной росой. *Ахм915 (81.2)*; А над смуглым золотом престола Разгорался божий сад лучей: «Здесь она, здесь свет веселый Серых звезд – ее очей». *Ахм915 (112.2)*; На синих окнах на капан лик: Бредет по туче седой старик. // Он смуглой горстью меж тихих древ Бросает звезды – озимый сев. *Ес915 (I,183)*; Правда, что юноши стали дешевле? Дешевле земли, бочки воды и телеги углей? Ты, женщина в белом, косящая стебли, Мышцами смуглая, в работе наглей! – *Хл915-19-22 (457.1)*; Какой-нибудь предок мой был – скрипач, Наездник и вор при этом. (...) Не он ли, с., крадет с арбы Рукой моей – абрикосы, Виновник страстной моей судьбы, Курчавый и горбоносый. *Цв915 (I,238)*; Чтобы песнь прощальной боли Дольше в памяти жила, Осень смуглая в подоле Красных листьев принесла // И посыпала ступени, Где прощалась я с тобой И откуда в царство тени Ты ушел, утешный мой. *Ахм916 (97.1)*; Верно, поцелуем показалась Теплота небесного луча... Так давно губами я касалась Милых губ и смуглого плеча... *Ахм916 (120.1)*; Не омрачен твой белый рок Твоей застывшею порою, Все тот же розовый платок Застегнут смуглою рукою. *Ес916 (I,216)*; Водю зыбкой стынет синь во взорах, Бредет мой конь, Застегнут смуглою ласты

последний ворох Кидает ветер вслед из подола. *Ес916 (I,224)*; Целую локоть загорелый И лба кусочек восковой. Я знаю – он остался белый Под смуглой прядью золотой. Целую кисть, где от браслета Еще белеет полоса. Тавриды пламенное лето Творит такие чудеса. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; И кроткую вы наклонили шею. Камей нет – нет римлянки, увы. Я Тинотину смуглую жалею – Девичий Рим на берегу Невы. [обращ. к Т.И. Танеевой] *ОМ916 (301.1)*; А помните? Туземною богиней Смотрели вы умно и горячо, И косы падали вечерней голубиной На ваше смуглое плечо. [обращ. к М.М. Синяковой-Уречиной] *Хл916,22 (105)*; Взаправду ли знак родимый На темной твоей ланите, Димитрий, – все та же черная Горошинка, что у отрока У родного, у царевича На смуглой и круглой щечке Смясь целовала мать? [о Лжедмитрии] *Цв916 (I,265.2)*; А вон за тою дверцей, Куда народ валит, – Там Иверское сердце Червонное горит. // И летесь аллилуйя На смуглые поля. Я в грудь тебя целую, Московская земля! *Цв916 (I,273.1)*; Зайдем в погребок, Скоротаем ночь. // Там таким – приют, <...> Там в печи – дрова, Там тихонечко гуляет в смуглых пальцах нож. Там и я права, Там и ты хорош. *Цв916 (I,323.2)*; Слово пою я о том, Как огневод, пота струями покрытый, в пастушеской шкуре из пепла, дыма и копоти, Темный и с., Белым поленом кормил тебя, Дровоядного зверя огня. *Хл917 (108.1)*; Изломала – от скуки – ларец Молодая жена царедворца. // Голубям раскусила зоба, Исщипала служанку – от скуки, И теперь молодого раба Притянула за смуглые руки. [аллюз. на библию сюжет об Иосифе Прекрасном] *Цв917 (I,369.2)*; Запах, запах Твоей сигары! Смуглой сигары Запах! Перстни, перья, Глаза, панамы... Синяя ночь Монако. *Цв917 (I,376)*; Сердце-свечка за обедной Пасхе массы и коммун. // Ратью смуглой, ратью дружной Мы идем сплотить весь мир. *Ес918 (II,73)*; Утро. Надо чистить чаши, Надо розы поливать. // Полдень. Смуглую маслину Держат кончики перстов. *Цв918 (I,432.2)*; В воздухе мгlistом испарина, Где-то, не знают кручины, Темный и с. выросли парень, Рядом дивчина. *Хл919 (116.1)*; Повсюду праздничные лица И песни смуглых скрипачей. *Хл919,21 (263)*; Тогда хотели звезды жгучие Соединить в одно созвучие И смуглую веру воды, Веселые брызги русалок, И мельницы ветхой труды, И дерево, полное галок, И девы ночные видь. *ib.*; Всегда рабыня, но с родины царей на смуглой груди, Ты поворачиваешь страницы книги той, Чей почерк – росчерки пера морей. [об Азию] *Хл919-20-22 (467)*; Когда ж к твоим пророческим кудрям Сама Любовь приникнет красным углем, Тогда молчи и прижимай к губам Железное кольцо на пальце смуглом. [обращ. к П.Г. Антокольскому] *Цв919 (I,463.2)*; Она – точно с. зверок, И смуглые блещут глазенки; Небес синева, точно слабый урок, Блеснет на зарницах теленка. *Хл920,21 (272)*; Буду выспрашивать воды широкого Дона, Буду выспрашивать волны турецкого моря, Смуглое солнце, что в каждом бою им светило, Гулки выси, где ворон, насытившись, дремлет. *Аллюз. Цв920 (I,572.1)*; Опоясалась тут саблей, Свистнула в кулак свой с., И на зов ее кулашный Вихорь-Конь к ней на крылечко Белой молнией взлетает. *Цв920 (III,197)*; И к люботе припав Лбом смуглым сводчатым – По волосочкам-то Да по височкам-то... *ib.*; Кулаком славным, смуглым Лик утирает круглый – Наводит красоту. *Цв920 (III,227)*; Над Ангелом – Воин из стали литой. // И грозную смуту на личике круглом, Жемчужную россыпь на золоте смуглом Он видит. – Как дождичком-бьет-серебром! Да что ж это? Аль обернулся бабьём? Да как ж это можно, чтоб в каске хвостатой Над дрянью-гусяришкой реветь в три ручья-то! *Цв920 (III,247)*;

Пурпукоудрый, с. виночерпий Сулил магическое созидање. *Куз921 (253)*; Кардаш, ружье на изготовку Руками взяв, несется вскачь, За ним летят на джигитовку Его товарищи удач. Их смуглые лица окутаны в шали, А груди в высокой броне из зарядов, Упрямые кони устало дышали Разбойничьей прелестью горных отрядов. *Хл921 (137)*; Так смуглые воины горных кочевий По-братски несутся, держась за нагайку, Под низкими сводами темных деревьев, Под рокот ружейный и гром бала-лайки. *ib.*; Мать... у нее на смуглом плече, прекрасно нагом, Белый с черными пятнами шелковый пес! Имя ему – Летай-Кабыздох! *РП Хл921 (296)*; В глубинах у ворот, В глубинах подворотни, С. стоит на русских охотник. Его ружье листом железным Блестит, как вечером болото. И на губах дыханье саки И песня парней Нагасаки. *Хл921 (342)*; Черные волосы падали буйно, как водопад, На с. рот И на темные руки пророка. Грудь золотого загара, золотая, как желудь, Ноги босые, *Хл921,22 (348)*; Ножами наживы Им милы, любезны И ветер служивый И смуглые бездны. *Хл921,22 (360)*; По холмам – круглым и смуглым, Под лучом – сильным и пыльным, Сапожком – робким и кротким – За плащом – рдяным и рваным. *Цв921 (II,17.1)*; Всё громче, громче об ребро Сердечный стук... И тихо валится перо Из смуглых рук... *Цв921 (II,18)*; – Сердце, измена! – Но не разлука! И воровскую смуглую руку К белым губам. [о Марине Миншек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.2)*; Смуглой оливой Скрой изголовье. Боги ревнивы К смертной любви. *Цв921 (II,27)*; Скоро уж из ласточек – в колдуньи! Молодость! Простимся накануне... Постоим с тобою на ветру! Смуглая моя! Утешь сестру! // Полыхни малиновою юбкой, Молодость моя! Моя голубка Смуглая! Раздор моей души! Молодость моя! Утешь, спляши! *Цв921 (II,65)*; Под смуглыми веками – Пожар златокрылый. Рукою обветренной Взяла – и забыла. [о Музе] *Цв921 (II,66.1)*; Пожелайте мне смуглого цвета И попутного ветра! – в Лету, Без особой приметы! *Цв921 (II,66.2)*; Мнил – проволокою поддержан бег? Нет, глыбы за плечами! В полуопущенности смуглых век Стрел больше, чем в колчане! *Цв921 (II,76)*; А сам рыбак – Страдания столица – В знакомо-синие оковы Себя небрежно заковал, Верней, другие заковали, И печень смуглую клевали Ему две важные орлицы, И долгими ночами Летели дальше, величавы. *Аллюз. Хл922 (363)*; По загарам – топор и плуг. Хватит – смуглому праху дань! Для ремесленнических рук Дорога трудовая рань. *Цв922 (II,128.1)*; Вижу: опротивей копий, Слышу: рокот кровей! // И в разверстой хламиде Пролетая – кто видел?! – То Саул за Давидом: Смуглой смертью своей! *Цв922 (II,145.1)*; Сумей же! Смелей же! Нежней же! Чем В вошпаную дощечку – не смуглого ль сердца воск?! – Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП Цв923 (II,173)*; Я иду долиной. На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая рука. Далеко сияют розовые степи, Широко синее тихая река. *Ес925 (III,77)*;

А завтра детей закуют. О, как мало осталось Ей [Клеопатре] дела на свете – еще с мужиком пошутить И черную змейку, как будто прощальную жалость, На смуглую грудь равнодушной рукой положить. *Ахм940 (183.1)*; Бродила я вдоль липовых аллей И увидала, как плясали дети Под легкой сеткой молодых ветвей. Среди деревьев этот резвый танец, И сквозь загар пробившийся румянец, И быстрые движенья смуглых рук На миг заморозили все вокруг. *Ахм950 (332)*

СМУГЛЫЙ [субст. прил.] И только раз, когда я виноград В плетеную корзинку собирала, А смуглая сидела на траве, Глаза закрыв и распустивши косы, И томно была и утомленной От запаха тяжелых синих ягод И пряного дыханья дикой мяты, – Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей, *Ахм913 (152.2)*

[-СМУГЛЫЙ] см. БЛЕДНО-СМУГЛЫЙ

СМУГЛЯНКА [разг.] Целую кисть, где от браслета Еще белеет полоса. Тавриды пламенное лето Творит такие чудеса. // Как скоро ты смуглянской стала И к Спасу бедному пришла, Не отрываясь целовала, А гордою в Москве была. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*

СМУГОЛ [вар. к СМУГЛ; только Хл] [Ж р е ц:] Горе, горе, гнев и ужас, Наземь лягши, поклонитесь! В солнце светлом об-наружась, Лучезарный виден витязь. Все сошлось в единый угол: Горе, грезы, свет и гром. И, лицом прекрасным с., Бог блистает серебром. *РП Хл911 (418)*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (Мысль, рождена из длинной трубки, Проводит борозды чела). – Ты стар и бледен, желт и с., Я же – роскошная река! В пещере дикой дай мне угол, Молю седого старика. (...)» *РП Хл912 (230)*; Другую жизнь узнал тот угол, Где смотрит Африкой Россия, Изгиб бровей людей где кругол, А отблеск лиц и чист и с., Где дышит в башнях Ассирия. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; И он вспорхнет, красивый угол Земного паруса труда, Ты полетишь, бессмертно с., Священный юноша, туда. *Хл920,21 (281)*; Загар лица, как ветер, с., Синел морской рубашки угол. Откуда вы, моряк? *Хл921] (133.4)*; Черный взор нежен и с., Синими крыльями красный закутан был угол. Пчелы тебя завели. *Хл922 (363)*

СМУТА [с. и С.; тв. смутой и смутою; тж мн. смуты, смут; тж об эпохе Смутного времени; тж в сочет.: смуту сеять] [Р а с п о р я - д и т е л ь (к службе):] О, олух! олух! ду... Я говорил тебе: вино! [Р а ф а э л ь:] Я вызвал здесь и переполох, и смуту, и беду... Я не думал... Я думал встретить Микель-Анджело. *РП Хл909,11 (410)*; И комната стала каютой, Где душа говорит с тишиною... Он плыл, убаюкан волною, Окруженный волненьем и смутой. *Цв910 (I,120.2)*; И пусть нам поступь четверенок Давно забыта и чужда, Но я законов неба пленник, Я самому себе изменник, Отсюда с. и вражда. *Хл912 (216)*; Летят восстания кумиры. И звонким гулом оглашает Его паденье ту страну, Куда посол сей упадает, Куда несет и смуту и войну Его пылающий полет. *Хл912-13] (237)*; Там саблей долгою звеня, Сошлись лях, литвин, москаль. То Смута. Годы лихолетья и борьбы, Насильств, походов и вражды. *ib.*; С отчины верными сынами Здесь были воду жечь охотники. Всякий саблею звенит, С. им надежный шит. *ib.*; О, это воздух, смутной пьяный, На черной площади Кремля Качают шаткий «мир» смутьяны, Тревожно пахнут то-поля. *ОМ916 (301.3)*; Как пахнут тополя – мы пьяны. Когда качается земля, Не ради смуты мы смутьяны, На черной площади Кремля. [стих.-вар.] *ОМ916 (430)*; Поясной поклон, благодарствие За совет да за милость царскую, За карманы твои поро-жие Да за песни твои острожные, За позор пополам со смутою, – За любовь за твою за лютую. *Цв916 (I,274)*; Дункан седых догадок – помощь! О с. сонмищ в отпусках, О боже, боже, может, вспомнишь, Почем нас людям отпускал? *П917 (I,199.1)*; Мысль, что кажутся Хребу Горкой крашенных яичек. // Это шеломит до слез, Обдаёт холодной смутой, Веет, ударяет в нос, Снится, чудится кому-то. *П919 (I,255.1)*; Забудешь ты мой профиль горбоносый, (...) И сотню – на руке моей рабочей – // Серебряных перстней, – чердак-каюту, Моих бумаг божественную смуту... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,495.1)*; Буду жалеть, умирая, цыганские песни, (...) Бедных писаний своих Вавилонскую башню, Писем – своих и чужих – огнеды-шащий холмик. Дым папиросный – бессонницу – легкую смуту Лбов под рукой. *Цв920 (I,515)*; Растерялась Дева-Царь, Что сказать – не знает. // В грудь, прямою как доска, Втиснула два кулачка: Усмиряет смуту. // – Ох, лентяй ты наш, лентяй! И от пушечного, чай, Не вздрогнёт – салюту! – *Цв920 (III,227)*; Над Ангелом – Воин из стали литой. // И грозную смуту на личике круглом, Жемчужною россыпь на золоте смуглом Он видит. – Как дождиком-бьет-серебром! *Цв920 (III,247)*; Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». Не будет ни страшно, ни больно... Ни роз, ни архангельских сил. // Затем и в беспамятстве смуты Я сердце мое берегу, Что смерти без этой минуты Представить себе не могу. *Ахм921 (162.1)*; Георгий! – Ставленник небесных сил! // Как передать закрепощенный пыл Зрачка, и трезвенной ноздри раздутой На всем скаку обуздан-ную смуту. *Цв921 (II,40.1)*; Возле любви – Темные смуты: Ровно бы лютно Кто ненароком Краем плаща. *Цв922 (II,114)*; Возле любви – Шепчат и стелют... // Тушат и светят, Спущены веки, Спутаны вехи, Смуты и смехи... *ib.*; Некоторый – не устав: В час, когда на всех устах Засуха последних смут – Некоторые не пьют: // Впытываются – и сти-/ смутым кулаком – в пески! *Цв922 (II,129)*; Час живут – страх блондут, День живут – слаще льнут, Год живут – сон без смут, Пятый стук – сына ждут. *Цв922 (III,312)*; Власы – тыном, Мозги – смуткой. Гости: Сына! Барин: К шүтам! *Цв922 (III,315)*; Вот-вот грохнется, Сына выронит. // (Очми жрут уж, Пьют без рюмок!) Барин в смутах, Барин в думах. *ib.*; Брат, но с какой-то столь Странною примесью // Смуты... (Откуда звук Ветки откромсанной?) Брат, заходящий вдруг Столькими солнцами! *Цв923 (II,209)*; Тут горбились задворки института, Катились градом балки, камни, пот, И, всюду сея мусор, точно смуту, Ходило море земляных работ. *П925-31 (I,358)*; «Ленина, / который / смуту сеет, / председателем, / што ли, / совета министров? / Что ты?! / Рехнулась, старушка Расея? / Касторки прими! / Поправьсь! / Выздоровь! (...)» *РП М927 (534)*; Не поручать палачам похорон Жертв, цензорам – погребенья // Пушкиных. В непредуказанный срок, В предотвращение смуты. Не увозить под (великий!) шумок По воровскому маршруту – *Цв933 (II,290.1)*; Могла бы – свою же пантерину кожу Сняла бы... – *Соала* бы трущобе – в учебу! В кустов, в хвощёву, в ручьёву, в плещёву, – // Туда, где в дремоте, и в смуте, и в мраке, Сплетаются ветви на вечные браки... *Цв936 (II,339)*; Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте. *П956 (II,72.1)*

СМУТЕН От тяжелого бремени лег Я спасался одной ворожкой, И опять ворожу над тобой, Но неясен и с. ответ. *АБ901 (I,93)*; Приходите ко мне, кто с., кто весел, Кто обрел, кто потерял кольцо обручальное, Чтобы бремя ваше, светлое и печальное, Я как одёжу на гвоздик повесил. *Куз907 (47.1)*; О, этот час угасающей битвы, Когда зыбятся в поле молитвы!.. И, темны, смутны и круглы, Над полем кружатся орлы. *Хл908] (51.2)*; Близок вой похоронных труб, С. вздох охладевших губ: // – Мой красавец, позор мой, бич... *АБ909 (III,57.2)*; [П р о х о ж и й:] (...) Висит – надеяться не смеем мы – Меж туч прекрасная глава, Покрыта трепетными змеями, Сурова, точно жернова. Смутна, жестока, величава, Плывет глава, несет лицо – В венке темных змей курчаво Восковое змей яйцо. *РП Хл912 (219)*; Наши глаза полны землею, Виевы веки с трудом подымаются, С. и слеп, глух разум, Если не придет сестра слепая. *Куз922 (275)*; Как та чахоточная, что всех Просила: еще немножко // Понравься!... (Руки уже свежи, Взор с., персты не гнутся...) Как та с матросом – с тобой, о жизнь, Торгуюсь: еще минутку // Понравься!.. *Цв923 (II,226)*; Урвав момент, он вышел вместе с ней. // Дорогою бессонный говор веток Был с. и, как слух, ты-сячеуст. А главное, не делалось разведок По части пресловутых всяких чувств. *П925-31 (I,357)*

СМУТИВШИСЬ И повторяла новую песню. Знала я: с кем бы царевич ни был, Слышит он голос мой, с., – И оттого мне каждое слово, Как божий подарок, было мило. *Ахм914 (267)*

СМУТИТЬ Не знаю, что мой дух смутило И вниз влечет с безлюдных скал... «Явись, явись мне, образ милый!» – В смятении диком я взывал... *АБ898 (I,389.1)*; Но если ты погасишь свет, Смутишь на миг загишь моря, Тогда – прошай. Любви меж нами нет – Одно сухое, горестное горе. *АБ900 (I,464.1)*; Смех прошел по лицу, но замолк и исчез... Что же мимо прошло и смутило? Ухожу в розовеющий лес... Ты забудешь меня, как простила. *АБ902 (I,191)*; Там в поле бродит, плачет кто-то... Она! Наверное – она! // Она смутила сон мой странный – Пусть приютит ее другой: Надутый, глупый и румяный Папа в одежде голубой. *АБ903 (I,367.1)*; Здесь я покоюсь, Филипп, живописец навеки бессмертный, Дивная прелесть моей кисти – у всех на устах. Душу умел я вдохнуть искусными пальцами в краски, Набожных души умел – голосом бога с.. *РП АБ909 (III,121)*; Твоя веселая нежность Смутила меня: К чему печальные речи, Когда глаза Горят, как свечи, Среди белого дня? *ОМ909 (268.1)*; Все цвело и пело в вечер мая... Ты не поднял глазок, понимая, Что смутит ее твоя слеза. *Цв910 (I,62)*; Бледные ручки коснулись рояля Медленно, словно без сил. Звуки запели, томленьем печалю. Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? *Цв910 (I,72.2)*; Чуть потемнеет, в закрытые ставни Тихо стучит волшебство. Домик смиренный и давний, Чем ты смутил и кого? *Цв911 (I,145.2)*; Сохотились боярове, Суд рядили, споры ладили, Как с. им силу вражью, События им Русь кондовую. *Ес912 (I,305)*; Залу, спящую на вид, И волшебную, как сцена, Юность Шумана смутит И Шопена... *Цв913 (I,189)*; В этот мир я родилась – Быть счастливой! // Нежной до потери сил, Только памятью смутил Бог – богиню. *Цв914 (I,232)*; Вверху широким полотнищем Шумят тревожно паруса, Челнок смутил широким днищем Реки вторые небеса. *Хл920-21 (126.2)*; Да не смутит тебя сей – Бог весть! – Вздох, всполохнувший одежды ровность. Может ли, друг, на устах любовниц Песня такая цвель? [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,568)*; Как щеки запали, бескровны уста, Лица не узнать моего; Ведь я не прекрасная больше, не та, Что песней смутила его. [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм921 (143.1)*; Пророчишь, горькая, и руки уронила, Прилипла прядь волос к бескровному челу, И улыбаешься – о, не одну пчелу Румяная улыбка соблазнила И бачочку смутила не одну. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм921 (161.1)*; Я шел по дороге в Кришшу И тростью сшибал зелена. Ничто не пробилось мне в душу, Ничто не смутило меня. *Ес925 (III,187)*; Присутствие мое их не смутило. Я заперся, но мой дверной засов Лишь удесятерил слепую силу Друг друга обгонявших голосов. *П925-31 (I,371)*; и, / как нагроможденные книги, / его / Мавзолей. / Но в эту / дверь / никакая тоска / не втянет / меня, / черна и вязка, – / душ / не смущу / мертвизной, – / он бьется, / как бился / в сердцах / и висках, / живой / человеческой весной. *М927 (588)*; – Но Мицци, Мицци, что смутило вас? Ведь это брат ваш Вилли. Не узнали? *РП Куз928 (314)*; Доли – ланям пастбище, Не с. зверья – Хата крышей застится, А в лесу – ружья – // Сколько бы ни пройдено Верст – ни одного. Эти доли – родина Сына моего. [о Чехии] *Цв938 (II,348)*

СМУТИТЬСЯ [*тж.*, возм., затуманиться, стать смутным] Напрасно вы исторгнули безбожно Крикливые хуленья на творца. Вы все, рабы свободы невозможной, Смутитесь здесь пред тайной без конца. *АБ901 (I,111)*; Горит мой день, будя ответы В сердцах, приявших торжество. Уже зловеющая комета Смутилась заревом его. *АБ903 (I,536.2)*; Это Бештау грубой кривой, (...) Небу грозил боевым лезвием, (...) Но не смутился небесный объем: Божие ясно чело. *Хл921 (331.2)*; «Ашанта бутра перенец Первантра!» Провозгласили, – и смутился я, Что этих важных слов не понимаю. *Куз922 (274)*; «(...) Поставленный у пропасти Слепою властью буквы, Я [Шмидт] не узнаю робости, И не смутится дух мой. // Я знаю, что столб, у которого Я стану, будет гранью Двух разных эпох истории, И радуюсь избранью». *РП П926-27 (I,333)*; Можно и имя узнать? – Помнишь, высокий блондин... В Духов день он пришел и на крыльце спотыкнулся... Вилли со скрипкой тогда в комнату быстро вбежал. Гость покраснел и смутился... Ужели не помнишь, родная? – *РП Куз928 (315)*; С ней вышел кто-то в куртке хромовой. Она смутилась: «Ты, Володя? Я только выпущу знакомого». *П943 (II,52.2)*; Полно мне леденеть от страха, Лучше кликну Чакону Баха, А за ней войдет человек... Он не станет мне милым мужем, Но мы с ним такое заслужим, Что смутится Двадцатый Век. *Ахм956 (275.2)*

СМУТНО [*тж.* в знач. сказ.] Один лишь есть аккорд, взлелеянный ненастьем, Его в душе я с. берегу И с грустью думаю: «Ужель я не могу Делиться с Вами Вашим счастьем?» *АБ898 (I,385.2)*; И вновь рожденный смертным – ныне Я с. помню блеск венца В моей тюрьме, в моей пустыне, В моем бессильи – до конца. *АБ900 (I,458.2)*; Под вечер лет с немым вниманьем В былое с. погружен, Я буду жить воспоминаньем, Лелея жизни прошлой сон. *АБ900 (I,459.1)*; Звезда – условный знак в пути, Но с. теплятся огни, А за чертой – иные дни, И к утру, к утру – всё найти! *АБ901 (I,118)*; В этой выси живу я, поверь, Смутной памятью сумрачных лет, С. помню – отворится дверь, Набегит исчезающий свет. *АБ901 (I,149)*; Сумрак дня несет печаль. Тусклых улиц очерк сонный, Город, с. озаренный, Смотрит в розовую даль. *АБ901 (I,150)*; И вдохновительно молчанье, И скрыты помыслы твои, И с. чуется познание И дрожь голубки и змеи. *АБ902 (I,159)*; Кто, проходя, тревожно кинул взоры На этот с. отходящий день? Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры, Здесь, на земле, – как сон, и свет и тень. *АБ902 (I,175)*; Они говорили о ранней весне, О белых, синих снегах. А там – горела звезда в вышине, Горели две жизни в мечтах. // И с. помня прошедший день, Приветствуя сонную мглу, Они чуяли храм, и холод ступень, И его золотую иглу. *АБ902 (I,487.2)*; Я один шепчу заклятья, Двери глухо заперты. С. чуется объятие, В голове – Твои цветы. *АБ902 (I,487.3)*; И, дрогнув, пробежала тень, Спешил рассеянный прохожий. Там с. нарождался день, С прошедшим схожий и не схожий. *АБ902 (I,521.1)*; Гулкий город, полный дрожи, Вырастал у входа в зал. Звуки бешено ломались... Но, взлетая к двери ложи, Рокот с. замирал, Где поклонники толпились... *АБ904 (II,155)*; А они проходили всё мимо, С. каждая в сердце тая, Чтоб навеки, ни с кем не сравнимой, Отлететь в голубые края. *АБ904 (II,159)*; Там, на горах, белели виллы, Алели розы в цепком сне. И тайна с. нисходила Чертой, в горах неясной мне. *АБ904 (II,312.1)*; Я понял, шестиве открыто, – Узор явлений стал знаком. Но было с., было слито, Терялось в небе голубом. *АБ904 (II,312.2)*; Как страшно мирное жилище Для тех, кто изменил! // Им с. помнились шаги, Падений тайный страх, И плыли красные круги В измученных глазах. *АБ906 (II,181)*; Чудесен утренний обман: Я вижу странно, прозревая, Как алость нежно-зарева Румянит с. зыбкий стан; *Куз907 (36)*; Может быть Вас не захватит волна, Сгубят земные соблазны, – В этом тумане так с. видна Цель, а дороги так разны! *Цв908 (I,13.2)*; В пушистой муфте руки холодели. Мне стало страшно, стало как-то с.. О, как вернуть вас, быстрые недели Его любви, воздушной и минутной! *Ахм911 (26.2)*; Как светло здесь и как бесприютно, Отдыхает усталое тело... А прохожие думают с.: Верно, только вчера овдовела. *Ахм911 (28.3)*; Под звездным небом бедуины, Закрывает глаза и на коне, Слагают вольные былинны О с. пережитом дне. *ОМ913 (91.2)*; Мы плакали, когда луна

рождалась, Слезами серебристый лик омыли, – И сердце горестно и с. сжалось. *Күз916 (195.2)*; Завтра, наверно, бой... / С. ползет во сне: / стрелы отточены остро, / остра у конников пика. / Увижу ли, Нико-/ мидия, тебя, город родной? *Күз917 (183.2)*; Хранилась память глаз огромных И крыл, изломанных в горах... В ком с. брезжит память эта, Тот странен и с людьми не схож: Всю жизнь его – уже поэта Священная объемлет дрожь, *АБ919 (III,339)*; Умилен и опечален, Уплываю с. вдаль. Темной памятью ужален, Вещую кормлю печаль. *Күз921 (268.1)*; Все полнеет, ах, все полнеет, Как опара мой живот: Слышу с.: дитя потеет, Шевелится теплый крот. *НАР Күз921 (268.2)*; Зачем, равнодушный, Противу закону Спешащей реки – // Слез женских послушал И отчего стону – Душе вопреки! // Сказал – и воскресла, И с., по памяти, В мир хлеба и лжи. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Слепым родился я на свет, И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, с. зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Румянец свежий на щеке. *РП Күз928 (319)*; Ты в Россию пришла ниоткуда, О мое белокурое чудо, Коломбина десятых годов! Что глядишь ты так с. и зорко, Петербургская кукла, актрера, Ты – один из моих двойников. *Ахм940-60 (283)*

СМУТНО-ДЫШАЩИЙ [нов.] С.-дышащими листьями Черный ветер шелестит, И трепещущая ласточка В темном небе круг чертит. *ОМ911 (75.2)*

СМУТНЫЙ [ж. тв. смутной и смутною; тж невятный (о звуках)] В жаркой пляске вакханалий Позабудь свою любовь, Пусть, не ведая печалей, В смутном сердце плещет кровь. *АБ898 (I,373.2)*; Внемя зову жизни смутной, Тайно плещущей во мне, Мысли ложной и минутной Не отдамся и во сне. *АБ901 (I,106)*; В этой выси живу я, поверь, Смутной памятью сумрачных лет, Смутно помню – отворится дверь, Набежит исчезающий свет. *АБ901 (I,149)*; Душа в стремленье запоздала, В пареньи смутном замерла, Какой-то тайны не познала, Каких-то снов не поняла... // И вот – в завистливом смущении – Глядит – растаяли снега, *АБ901 (I,351.1)*; Я и мир – снега, ручьи, Солнце, небо, звезды, птицы, Смутных мыслей вереницы – Все подвластны, все – Твои! *АБ902 (I,193)*; В порыве ветра летучего – Мечта иль воспоминание Чего-то смутного, чего-то гжучего: Не этой весны дыханье. *АБ902 (I,488.1)*; Боги гасят небосвод. Жадно молится народ. Мы же, близки смутной тени, Призываем юных жриц На тенистые ступени Остывающих теплиц. *АБ902 (I,488.2)*; И жизнь казалась смутной тайной... Что в утре раннем, полном сна, Я вскрыл, мудрец необычайный, Чья усмехнулась глубина? *АБ904 (II,311)*; Мой тихий сон, мой сон ежеминутный – Невидимый, замороженный лес, Где носится какой-то шорох с., Как дивный шелест шелковых завес. *ОМ906 (262.3)*; Я подхожу и отхожу, И замер в смутном трепете: Вот только перейду между – И буду в струйном лепете. *АБ907 (II,277)*; При взгляде на весенние цветы, / желтые и белые, / милые своею простотой, / я вспоминаю Ваши щеки, / горящие румянцем зари / смутной и страстно тревожащей. *Күз907 (38)*; Ты, может быть, как воск, истаешь, Ты смертью, может быть, умрешь. // Твои стенанья и мученья, Твоя тоска – что мне до них? Ты – только смутное виденье Миров далеких и глухих. *АБ908 (II,338)*; А в провале глухих окон С. шелест многих знамен, *АБ909 (III,57.2)*; О тихий край, опять стремлюсь мечтою К твоим лугам и дремлющим лесам, Где я бродил, ласкаемый тоскою, Внимал лесным и смутным голосам. *Күз909 (86.2)*; Одно и то же небо над тобою И надо мной сереет в с. час. *Күз910 (95.2)*; Пусть счастья голубая птица Не улетит во время сна, Пусть этот сумрак вечно длится В разрезе смутного окна. *Күз911 (97.3)*; Когда лесной стремится уж Вдоль зарослей реки, По лесу виден с. муж С лицом печали и тоски. *Хл911 (193)*; И вот уж утро. Прокричали На елях бледные дрозды. Полна сомнений и печали, Она [Венера] на с. лик звезды Взирала робко и порой О чем-то тихо лепетала, Про что-то тихо напевала. *Хл912 (230)*; В Калугу гонит князь коня, Пронзая смутным взором даль, Там саблей долгою звеня, Сошлись лях, литвин, москаль. То Смута. Годы лихолетья и борьбы, Насильств, походов и вражды. *Хл912-131 (237)*; Целый год ты со мной неразлучен, А как прежде и весел и юн! Неужели же ты не измучен Смутной песней затравленных струн, – Тех, что прежде, тугие, звенели, А теперь только стонут слегка, И моя их терзает без цели Восковая, сухая рука... [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм914 (87.2)*; Нет, очнешься порой Взволнован, встревожен Воспоминанием смутным, Предчувствием тайным... Буйно забьются в мозгу Слишком светлые мысли... *АБ914 (III,50.2)*; Но, оторопью обуюнный, Он прозревал, и с. рой Былых видений, образ странный Его преследовал порой. *АБ915 (III,53)*; О Цезарь, Цезарь, слышишь ли бляенье Овечьих стад и смутных волн движение? Что напрасну льешь свое сиянье, Луна без Рима, жалкое явленье? *ОМ915 (300.1)*; И ослепительно стройна, Поджав незябнущие ноги, На камне северном она Сидит и смотрит на дороги. // Я чувствовала с. страх Пред этой девушкой воспетой. Играли на ее плечах Лучи скудеющего света. *Ахм916 (95.2)*; Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. <...> Сверяет часы свиданий И подписей с. узор. Разве мало ему страданий, Что вынес он до сих пор? *Ахм916 (351.2)*; Пусть говорит заночивый историк, Что не царевич в Угличе убит, Все так же жребий твой, высок и горек, Димитрий-отрок, в небесах горит. О, вешний цвет, на всех путях ты нужен, И в мирный, и в тревожный, с. миг! Ведь каждая из маленьких жемчужин Твоих дорожке толстых, мертвых книг. *Күз916 (179)*; В каждых сутках есть такой С. и тревожный час. Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, *Ахм917 (127.1)*; Но в раме светлого окна Стоит, оборотясь к кому-то, Отец... И сын, едва дыша, Глядит, глазам не доверяя... Как будто в смутном сне душа Его застыла молодая, *АБ919 (III,332.2)*; Но в мыслях моего героя Уже почти несвязный бред... Идет... (По снегу вьется след Один, но их, как было, двое...) В ушах – какой-то с. звон... *АБ919 (III,341)*; Она любила, она страдала – Вселенной смутная душа. *Хл919-20-22 (471.1)*; Зачем ты стал угрюм и скучен, Тебя течением несло, И вынул из уключин Широкое весло? И, прислонясь к весла концу, Стоял ты, очарован, К ночному камню-единцу Был с. взор прикован. *Хл920-21 (126.2)*; Вам войны выклевали очи, Идите, смутные слепцы, Таких просите полномочий, Чтob дико радовались отцы. *Хл920,21 (281)*; Грозь убийцы лезвием, Трикратною смутною бритвой, Горбились серые горы: Дремали здесь мертвые битвы С высушенной кровью пены и пана. *Хл921 (331.2)*; Иль поездами смутных слепцов Быстро прикатит в хаты отцов. Вот тебе и раз! Ехал за море С глазами, были глаза, а вернулся назад без глаз. *Хл921 (336)*; И падал град на град, Не с голубиное яйцо, как полагаются, А величиною в скорлупу умершей птицы Рук, Охотницы воздушной за слонами, – Дедов смутной грозы, может быть грезы, – Несущей слонят в своих лапах. *Хл921 (342)*; Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... // И спи, молодой, с. мой Сириец, стрелу смертную Леилами – и – лютиями Глуша... *Цв923 (II,164)*; Нет, бил барабан перед смутным полком, Когда мы вождя хоронили: То зубы царёвы над мертвым певцом Почетную дробь выводили. [о Николае I и А.С. Пушкине; в первой строке М. Цветаева перефразирует строку из стих. ирландского поэта Ч. Вольфа «На погребение английского генерала сира Джона Мура» в переводе И.И. Козлова (1825): Не бил барабан перед смутным полком...] *Изм. цит. Цв931 (II,289.2)*

СМУТЬЯН [разг.] О, это воздух, смутой пьяный, На черной площади Кремля Качают шаткий «мир» смутьяны, Тревожно пахнут тополя. *ОМ916 (301.3)*; Как пахнут тополя – мы пьяны. Когда качается земля, Не ради смуты мы смутьяны, На черной площади Кремля. [стих.-вар.] *ОМ916 (430)*

СМУТЬЯННИК [прост.] Услыхал те слова Молодой стрелец. Хвать смутьянника За тугой косец. *Ес924 (III,145)*

СМУТЯСЬ Как сладко жить! Как сладко танцевать В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! // То кавалеру даст, смеясь, цветок, То, не с., подсядет к злым старухам, Твердит о долге, теребя платок. *Цв910 (I,78)*

СМУШКА [мех, шкурка новорожденного ягненка; здесь: о шапке] По корме смоленой стукать Не устанет медный укоть, На носу темнеет пушка, На затылках хлопцев смушки. *Хл[915] (98)*

СМУЩАТЬ [тж устар. подстрекать к смуте, мятежу] Когда же песню начинает, Ее напев смущает пир, И голос грустный отлетает В далекий, совершенный мир. Младую Мэри – не впервые Чумы печалит тяжкий гнет... Бросает кудри золотые, Тихонько плачет и поет. *Аллюз. АБ899 (I,422.2)*; Входите все. Во внутренних покоях Завета нет, хоть тайна здесь лежит. Старинных книг на древних аналоях Смущает вас оцепеневший вид. *АБ901 (I,111)*; Не я возмущал Твою гордую лень – То чуждая сила его. Холодная туча смущала мой день, – Твой день был светлей моего. *АБ903 (I,296)*; Ноша жизни светла и легка мне, И тебя я смущаю невольно; Не за бога в раздумье на камне, Мне за камень, им найденный, больно. *Анн906 (172.1)*; Деточки, грустные деточки, О, почему вы ушли? Думы смущает заветные Ваш неуслышанный стон. Сколько-то листья газетные Кроют безвестных имен!.. *Цв908 (I,18.2)*; А впрочем, нет: в теперешних напевах Я – чист и строг, хоть и чужда мне мрачность И сам в себе не вижу иноверца, – // Но присмирел проказник в правых гневах, И флёр покрыл опасную прозрачность, Чтоб не с. доверчивого сердца. *Куз909 (126.2)*; Теперь мой дух почти спокоен, Его укором не смущай... Прощай, тоской сраженный воин, Орленок раненый, прощай! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; И тянем водку втихомолку. Ее приносит сторожа Тайком, украдкой и дрожа – С. подземное начальство Они научены сызмальства. *РП Хл911-13 (449)*; Как луч тебя освещает! Ты весь в золотой пыли. И пусть тебя не смущает Мой голос из-под земли. *Цв913 (I,177)*; Особенно смущало Вас Идти так поздно в ночь и холод. – А каждый Ваш грядущий час Моим весельем был бы молод. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,218)*; Не с. тебя пришла, прощай, Только платья поцелую край, Да взгляну тебе очами в очи, Заселованные в оны ночи. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв916 (I,300)*; Не смущаю, не пою Женскою отравою. Руку верную даю – Пишущую, правую. *Цв918 (I,434.1)*; С широкою кистью в руке ты [Бурлюк] бегал рысью И кумачовой рубахой Улицы Мюнхена долго смущал, Краснощеким пугая лицом. *Хл921 (163)*; Услыхал те слова Молодой стрелец. Хвать смутьянника За тугой косец. «(...) Я свезу тебя Прямо в Питер-град. Привезу к царю, Кайся, сукин кот! Кайся, сукин кот, Что смущал народ!» *РП Ес924 (III,145)*; Он ей: – Когда тебя что смущает... Ну, искушенье... сделай и брось! Тут очишенье, крепость, сила. – «Сделай и брось!» А прилипнет рука? *РП Куз928 (322)*; Простишь ли ты меня, великолепный брат И мастер и отец черно-зеленой теми, – Но око соколиного пера И жаркие ларцы у полночи в гареме Смущают не к добру, смущают без добра Мехами сумрака взволнованное племя. *ОМ937 (238.1)*; Но я предупреждаю вас, Что я живу в последний раз. Ни ласточкой, ни кленом, Ни тростником и ни звездой, Ни родниковою водой, Ни колокольным звоном – Не буду я людей с. И сны чужие навещать Неутоленным стоном. *Ахм940 (197.2)*

СМУЩАТЬСЯ Так. Не жди изменений бесцельных, Не смущайся забвеньем. Не числи. Пусть к тебе – о краях запредельных Не придут и спокойные мысли. *АБ904 (II,57)*; Не смущайтесь словами нетвердыми! Знайте: молодость, ветер – одно! Вы сошлись и расстанетесь гордыми, Если чаши завидится дно. [посв. сестре Асе (А. И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; Затем опять наш конь прищпоренный Приветливо заржет И по дороге непроторенной Нас понесет вперед. Но не смущайся остановками, Мой нежный, нежный друг, И объясненными неловкими Не нарушай наш круг. *Куз913 (166.2)*; Не смущаюсь я речью обидною, Никого ни в чем не виню. Ты кончину мне дашь не постыдную За постыдную жизнь мою. *Ахм916 (352.3)*; За покатыми плечами Золоченый самострел, Неуместными речами Дух с. не посмел. Молча на него смотрел, А закат едва горел За озерными холмами. *Куз920 (228)*; Дом, в который не стучатся: Нищим нечего беречь. Дом, в котором – не с.: Можно сесть, а можно лечь. *Цв920 (I,550.2)*; Смущается Всадник, Гордится конь. На дохлого гада Белейший конь Взирает вполборота. В пол-окна широкого Вслед копыю В пасть красную – дико раздув ноздрю – Раскосостью огнеокой. // Смущается Всадник, Снисходит конь. *Аллюз. Цв921 (II,35)*

СМУЩАЮЩИЙСЯ Бывало, в том конце слободки, Со снегом реденьким в щепотке, Мелькнет с мужчиной, как сквозь хмель, Смущающаяся метель. *П924 (I,558)*; Из-под нахмуренных бровей Дом – будто юности моей День, будто молодость моя Меня встречает: – Здравствуй, я! // Так самочувственно-знаком Лоб, прячущийся под плащом Плюща, срастающийся с ним, С. быть большим. *Цв931 (II,295)*

СМУЩАЯ Не раскаркается здесь веселая, кривая, Карличья, в ушастых шапках стая, – И, меня сравнением не с., Срежь рисунок мой, в дорогу крепкую влюбленный, Как сухую, но живую лапу клена Дым уносит, на ходулях убегая... *ОМ937 (247.1)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, Где вечерняя бродит истома С фонарем и связкой ключей, – Я аукалась с дальним эхом, Неуместным с. смехом Непробудную сонь вещей, *Ахм940-60 (296)*

СМУЩАЯСЬ Так, Господи! И мой обол Прими на утверждение храма. Не свой любовный произвол Пою – своей отчизны рану. (...) Днепром разламывая лед, Гробовым не с. тесом, Русь – Пасхою к тебе плывет, Разливом тысячеголосым. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,299.1)*; Теорию к лешему! / Нэп – / практика. / Налей, / нарежь ему. / Футурист, / налягте-ка! – / Ничуть не с. целостней целостью, / пошли греметь о целостность целостью. *М923 (431)*

СМУЩЁН Что же делать! Толпа мне отсюда видна, – Затаившидыхание, ждет... А у рампы она – смущена И, наверное, бога зовет! *АБ899 (I,434.2)*; Пятно жерла стеною огибая, Минутно лед туманный позлащен... Мечта весны, когда-то голубая, Твоей тюрьмой горящей я с.. *Анн900-е (114.1)*; Лежат холодные туманы, Бледнея, крадется луна. Душа задумчивой Светланы Мечтой чудесной смущена... *Аллюз. АБ901 (I,154)*; Одно дитя – отроковица Мне повстречалась на пути. И вечно-женственным прикован, С., – и брошена лепта, И ослеплен, и очарован, И власть прияла красота. *АБ901 (I,472.1)*; Церковный свод давал размерным звоном Всем путникам напутственный ответ, И в глубине, над сумрачным амвоном, Остерегающий струился свет. // И, проходя в смеющихся дали, Здесь путник ждал, задумчив и с., Чтоб меркнул свет, чтоб звуки замирали... И дале

шел, закатом озарен. *АВ902 (I,157)*; Мы преклонились у завета, Молчаньем храма смущены. В лучах божественного света Улыбка вспомнилась Жены. *АВ902 (I,160)*; Жизнью шумящей нестройно взволнован, Шопотом, криком с., Белой мечтой неподвижно прикован К берегу поздних времен. *АВ902 (I,185)*; Пока ты жив, – один закон Младенцу, мудрецу и деве. Зачем же, смертный, ты с. Преступным сном о божьем гневе? *АВ902 (I,200)*; И он встречал ее в тени, А я следил и пел их встречи. // Когда, внезапно смущены, Они предчувствовали что-то, Меня скрывали в глубинѣ Слепые темные ворота. *АВ902 (I,221)*; Мы в храме с тобою – одни, смущены, Взволнованы думой о боге. Нам чудятся здесь голоса с вышины И страшная тень на пороге. *АВ902 (I,494.1)*; – Посмотри, как темный рыцарь Скажет сказки третьей маске... // Темный рыцарь вокруг девицы Заплетае вязь. // Тихо шепчет маска маске, Злая маска – маске скромной... Третья – смущена... // И еще темней – на темной Завесе окна Темный рыцарь – только мнится... *АВ907 (II,237)*; Темным я с. нарядом, Сердце билось, вился путь, Но теперь стоим мы рядом, Чтобы в свете потонуть. *Куз907 (52.2)*; Пред ликом Господа и всех святых – стою. Сегодня праздник мой, сегодня – Суд. // Сонм юных ангелов с. до слѣз. Бесстрастны праведники. Только ты, На тронном облаке, глядишь как друг. *Цв918 (I,389)*; Бульдог свирепо скачет И рвется из окна. Хозяйка чуть не плачет, Соседка смущена. *Куз922 (266)*

СМУЩЕНИЕ [*см. тж* СМУЩЕНЬЕ] Сыплют волны, с колесами споря, Серебристые брызги вокруг. Ни смущения в сердце, ни горя, – Будь счастливым, мой маленький друг! // В синеву беспокойного моря Выплывает отважный фрегат. Ни смущения в сердце, ни горя, – Будь счастливым, мой маленький брат! [обращ. к юнге] *Цв910 (I,120.1)*; В светлой перчатке холодную руку Я с лихорадочной завистью жму. // Он [Батюшков] усмехнулся. Я молвил: спасибо. И не нашел от смущения слов: – Ни у кого – этих звуков изгибы... – И никогда – этот говор валов... *ОМ932 (189.2)*

СМУЩѢННО Так я знал про себя, Проходя по болоту, И увидел сквозь сетку дождя Небольшую избушку. Сам не зная, куда я забрел, Приоткрыл я тяжелую дверь И с. встал на пороге. *АВ905 (II,26)*; Я послал тебе черную розу в бокале Золотого, как небо, аи. // Ты взглянула. Я встретил с. и дерзко Взор надменный и отдал поклон. Обратясь к кавалеру, намеренно резко Ты сказала: «И этот влюблен». *АВ910 (III,25)*; О, ты, что впервые с. влюблен, Доверься превратностям грез! Беги с ней на волю, под ветлы, под клен, Под юную зелень берез; *Цв910 (I,73.1)*; Как забыть тебя, грустный малютка, Синеглазый малютка король? // Ты, как прежде, бредешь чрез аллею, Неуступчив, надменен и дик; На кудрях – золотящийся блик... Я молчу, я с. не смею Заглянуть тебе в гаснущий лик. *Цв910 (I,95.2)*; Как вышедший из западных ворот Родного города и землю обошедший, К восточным воротам с. подойдет И думает: «Где дух, меня так мудро ведший?» – Так я... *Ахм916 (352.1)*; Ну, а ты даже в сердце не вранишь Напоенную ласкою ложь. // Но и все же, тебя презирая, Я с. откроюсь навек: Если б не было ада и рая, Их бы выдумал сам человек. *Ес925 (III,130)*; Я слушал ее и невольно Оглядывал стройный лик. Хотелось сказать: «Довольно! Найдемте другой язык!» // Но почему-то, не знаю, С. сказал невпопад: «Да... Да... Я сейчас вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. (...)» *Ес925 (III,193)*; И вот уже Крыма Темнеет гряда. Я плакальщиц стаю Веду за собой. О, тихого края Плащ голубой!.. Над мертвой медузой С. стою; Здесь встретила с. Музой, Ей клятву даю. *Ахм940 (270)*

СМУЩѢННЫЙ [*прич. и прич.; жс. тв.* смущенной и смущенною] Поймите: к вам стучится сумасшедший, (...) Вас листьями сухими закидает, Иль целовать задумает, и слез Останутся следы в смятеннѣ кос, Коли от губ удасться скрыть лицо вам, Смущенным и мучительным пунцовым. *Анн900-е (99.2)*; Мы странствовали с Ним по городам. (...) Боялся я моих невольных сил, Он направлял мой шаг заворуженный. Порой прохожий близко проходил И тайно вздрагивал, смущенный... *АВ902 (I,176)*; Я был с. и веселый. Меня дразнил твой темный шелк. Когда твой занавес тяжелый Раздвинулся – театр умолк. *АВ906 (II,256)*; Он пришел, угрозы тая, красный в красном, И вскричал, с., тут я: «Красный в красном! Прежде был бледнее луны, что же ныне Рдеют розы, кровью горя, красный в красном?» *Куз908 (138.1)*; Как тень внезапных облаков, Морская гостя налетела И, проскользнув, прошлестела Смущенных мимо берегов. *ОМ910 (71.2)*; Пляши с нами, о Аспарух! Иди за нами, о Аспарух! Победенный не студень Губ прижатьем девы младшей. Отдавайся же смущенным Пляскам тайны с девой падшей. *РП Хл911 (418)*; И пал Кентал. Но долго мчался наяву, Прижав к коню свою главу, С своим поникшим кистенем И сумасшедшим уж конем. И нес его конь, обнажая резцы, Сквозь трупы, сквозь сонмы смущенных людей, И руссы схватили коней под уздцы, И мчались на отмель, на парус ладей. *Хл911-13 (433)*; Ночью, – ниспал твой ослабнувший пояс, И расступилась смущенная чернь... Днем он таим поцелует пропойц, Лънущих губами к оправе цистерн. *П913 (I,443)*; О, разговор невинный и лукавый, Гадалкою развернутых страниц Я в глубь смотрел, с. и цекавый, В глубь пламени мерцающих зениц. *Хл913 (84.2)*; Святослав, суров, окинул Белым сумраком главы, Длинный меч из ножен вынул И сказал: «Иду на вы!» (...) Над смущенною долиной Он возникнул, как утес, Но прилет петли змеиной Смерть воителю принес. *Хл913 (88)*; Помню я свет отсыревшей божницы, Там жабы печально резвились! И надпись столетий в камней плащанице! С., наружу я вышел и вылез, А ласточки бешено в воздухе вились У усыпальницы – предков гробницы. *Хл913 (245)*; Опять, опять, как в первый раз, Признанья ваши и томленья, – И вот с. ваш рассказ Отвел последние сомненья. *Куз915 (176)*; Но был плуец. Он захотел, Как кость игральную, свой день Провести меж молний. После, цел, Сойти к друзьям – из смерти тень. (...) Вдруг слабый крик. Уже смущенные Внизу столпились товарищи. Его плащи – испеленные. Он обнял дымом, как пожариче. *Хл915 (97)*; Звучит для всех: «Христос воскрес!» – Воистину! – весенний лес Вздохнет, а с ним поля и села. // Родник забил в душе смущенной, – И радостный, и обновленный, Тебе, Господь, Твое отдам! И, внове созданный Адам, Смотрю я в солнце, умиленный. *Куз916 (169.1)*; Вы сняли черный мех с груди своей И на мои переложили плечи. Смущенная величием Невы, Ваш чудный мех мне подарили вы! *ОМ916 (373.2)*; Загадочно в витом браслете Смуглеет тусклый амулет. (Кто этот юноша, кто третий?) Шестнадцать ли жасминных лет Оставили весенний след В полете медленных столетий? Предмет влюбленных междометий, С. выслушай привет. *Куз920 (230.2)*; Слышу на улице шум быстро идущего Пяста. (...) Чую смущенной душой запах голландского сыра И вожделю отнять около ста папирос. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Какой-то / с. / сукин сын, / а над ним / путиловец – / нежней папаша: / «Ты, / парнишка, / выкладай / ворованные часы – / часы / теперича / наши!» *М927 (539)*; – Марта, разумная Марта, все для других ты рассудишь, А доведись до себя – выйдешь ребенка глупей. Ты полюбила его. Я верю и этому рада, Но рассудила ли ты, что ты получишь в ответ? – Марта, еще покраснев, смущенная молвит: – Зачем же? Он не выходит от нас, словно забыл о делах. *Куз928 (315)*

СМУЩѢННЫЙ [*субст. прич.*] ПЕСНЬ СМУЩЕННОВОГО Загл. *Хл913 (90.1)*

СМУЩЕНЬЕ [в смущеньи АБ901, 915; *вар.* к СМУЩЕНИЕ] Душа в стремленьи запоздала, В пареньи смутном замерла, Какой-то тайны не познала, Каких-то снов не поняла... // И вот – в завистливом смущеньи – Глядит – растаяли снега, И рек нестройное течение Свои находит берега. *АБ901 (I,351.1)*; Что же ты потупилась в смущеньи? Погляди, как прежде, на меня. Вот какой ты стала – в униженьи, В резком, неподкупном свете дня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Чуя грядущие казни, от рева событий мятежных Я убежал к nereидам на Черное море, И от красавиц тогдашних – от тех европейнок нежных – Сколько я принял смущенья, насады и горя! *ОМ931 (168.3), (392.1)*; Так и знай: обвинят в плагиате... Разве я других виноватей? Впрочем, это мне все равно. Я согласна на неудачу, Я с. свое не прячу. У шкатулки ж тройное дно. *Ахм940-60 (293.5)*

СМЫВ Муза! Муза! Да как – смеешь ты? Только узел фаты – веющей! Или ветер страниц – шелестом О страницы – и с., взмыл... *Цв923 (II,163)*

СМЫВАТЬ Бредут слепцы калужскою дорогой, – // Калужской – песенной – прекрасной, и она Смывает и смывает имена Смиранных странников, во тьме поющих Бога. *Цв916 (I,271.2)*; Смывает лучшие румяна – Любовь. Попробуйте на вкус, Как слезы – солонь. *Цв917 (I,366.1)*; Шумы и вей! Крути свирепей, непогода, Смывай с несчастного народа Позор острогов и церковей. *Ес924 (III,141)*; Но – гама в чан! Под кран! Под кран! // Не роман и не драма, – скушна весьма! Из-под крана смывайте румяна сна! *Цв925 (III,101)*; Весеннее дыханье родины Смывает след зимы с пространства И черные от слез обводины С заплаканных очей славянства. *П944 (II,71)*; Земля необозримой родины Руками вольного пространства Смывает черные обводины С заплаканных очей славянства. [стих.-вар.] *П944 (II,557)*; Рука художника еще всесильней Со всех вещей смывает грязь и пыль. Преображенной из его красильни Выходят жизнь, действительность и быть. *П958 (II,125)*

СМЫВАТЬСЯ [*тж прост.* быстро или незаметно уходить, удаляться откуда-л.] Постучали еле слышно... Спичка чирк... шаги... глаза... Шепот... «Вася, осторожней: По домам идет обход». – Шпалер, шпалер... Брось за печку... – Гость?.. смывайтесь... разве пьян?... – Черный ход еще не заперт, – Мина Карловна сидит. – Извиняюсь... не нарочно... Я и сам тому не рад... Я за-спыпаюсь, наверно, На Коношенной налет. *РП Куз927 (310)*; Хоть грязь / на тебе / десятилетнего стажа, / с тебя / корою с дерева, / чуть не лыком, / сходит сажа, / смывается, стерва. *РП М928 (319)*

СМЫВАЯ Лилось заката торжество, С. боль и тайный грех, На тельце нежное Того, Кто распят был за всех. *Цв910 (I,127)*; О, страшный час, когда она [Кармен], Читая по руке Цунги, В глаза Хозе метнула взгляд! Насмешкой засветились очи, Блеснул зубов жемчужный ряд, И я забыл все дни, все ночи, И сердце захлестнула кровь, С. память об отчизне... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,231)*; Белокурый сверкнул затылок: Маис, кукуруза, рожь! // Все заповеди Синая С. – менады мех! – Голконда волосая, Сокровищница утех – // (Для всех!) Не напрасно копил Природа, не сплошь скупа! Из сих белокурых тропик, Охотники, – где тропа // Назад? *Цв924 (III,36)*; Но фиалка и в тюрьме – с ума сойти в безбрежности! – Свищет песенка – насмешница, небрежница, // Где бурлила, королей с., Улица июльская кривая. *ОМ937 (245)*

СМЫКАНЬЕ [только: *предл.* в смыканы] Что счастье? Чад безумной речи? Одна минута на пути, Где с поцелуем жадной встречи Слилось неслышное *прости!* // Или оно в дожде осеннем? В возврате дня? В смыканы вежд? В благах, которых мы не ценим За неприглядность их одежд? *Анн900-е (185.1)*

СМЫКАТЬ [*тж* в сочет.: глаз не с.] Когда смыкаешь ты ресницы, Твоя душа себе берет Прекрасный образ белой птицы И в нем взрезает глади вод. *АБ902 (I,507.1)*; В тишине звучат сильнее Отдаленные шаги. Ты ль смыкаешь, пламенея, Бесконечные круги? *АБ903 (I,81)*; Сбита в белые камни Нищетой бледнолицей, Эта одурь была мне Колыбелью-темницей. // Коль она не мелькает Безотрадно и чадно, Так, давя вас, смыкает, И уходишь так жадно // В лиловатость отсветов С высей бледно-безбрежных На две цепи букетов Возле плит белоснежных. *Анн904 (108.1)*; Мне солнце горит – в полночь! Мне в полдень занялась звезда! Смыкает надо мной волны Прекрасная моя беда. *Цв916 (I,257)*; Там, как орган, во льдах зеркал Вокзал загадочно сверкал, Глаз не смыкал и горе мыкал И спорил дикой красотой С консерваторской пустотой Порой ремонтов и каникул. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; Смеркалось, и, ставя простор на колени, Загон горизонта смыкал полукруг. Зарницы вздымали рога по-оленьи, И с сена вставали и ели из рук Подруг, по приходе домой, тем не мене От жуликов дверь запиравших на крюк. *П930 (I,388)*; Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллея, Вершины друг за друга спрятав, Свой двухсотлетний юбилей. // Они смыкают сверху своды. Внизу – лужайка и цветник, Который правильные ходы Пересекают напрямик. *П957 (II,84)*

СМЫКАТЬСЯ Распыленная зноем июльская ночь... Не смыкайтесь, усталые вежды мои! Улетайте вы, сны, отлетайте вы прочь! Наяву я пойму сновиденья любви! *АБ899 (I,411.1)*; Я поклонник бога Вакха, я отныне сам не свой. А в соседней зале пели, и покачивалась лодка, И смыкались с плеском волны над уставшей головой. *НАР Цв906-08 (I,10.1)*; Гроб белеется беломраморен. Белы ноги у Фомы подгибаются, Белы руки у него опускаются, Очи смыкаются, – И наша туга на апостолов. *Куз909 (156.2)*; Смыкайтесь же тесной стеною, Кому ненавистен туман, Тот солнце корявой рукою Сорвет на золотой барабан. *Ес918 (II,72.2)*

СМЫКАЯ Я направляю взор в таинственные страны, – // Тебя не вижу я, и долго бога нет. Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый, С. тайный круг, в движеньи запоздалый. *АБ901 (I,109)*; В суровый час, когда вокруг Другие сны толпою властной Обстанут вкруг, с. круг, Объемля душу мглою страстной! *АБ901 (I,350.2)*; Там липы в несколько обхватов Справляли в сумраке аллея Под небом матовых закатов Свой двухсотлетний юбилей. // Деревья попусту темнели, С. своды в летний зной, Как бесконечные туннели Передо мной и надо мной. *П957 (II,573)*

СМЫСЕЛ [*обл.?*; *вар.* к СМЫСЛ; только Хл] Желудок князем возгласить – Есть в этом, верю, темный смысл. Пора кончать тех поносить, Кто нас к утесу дум возвысил. Как, на глав змеиных с., Песни чертога быть зодчим, Как рассказать володение чисел, Поведать их полдням и ночам? *Хл911-13 (439)*

СМЫСЛ [*тж* в сочет.: здоровый с. (с. здоровый), высший с., в переносном смысле; *см. тж* СМЫСЕЛ] В те целомудренные годы Я понял тайный жизни с., Поклонник твой, дитя свободы, Как ты, далекий строгих числ. *АБ900 (I,66)*; Что ж! Пусть прошедшему забвенью – Не в настоящем жизни с.! Я не достигну примиренья, Ты не поймешь проклятых числ! *ib.*; Иль в муке и тревоге тайной И в сочетаньи строгих числ Тайлес тот – необычайный, Тот радостный, великий с.? *АБ900 (I,344)*; Ты обрела в моих словах Свои заветные печали. // Теперь их с. тобой забит. Слова воскреснут в час победный, Затем, что

тайный яд разлит В их колыбели заповедной. *АБ900 (I,454.2)*; Я понял с. твоей печали, Когда моря из глубины Светила ночи возвращали В их неземные вышины. *АБ901 (I,467.1)*; Возлюбить, возненавидеть Мироздания скрытый с., Чёт и нечет мертвых числ., – И вверху – Тебя увидит! *АБ902 (I,193)*; Царевна румяной царицы – Царицы, ищущей смысла. В книге на каждой странице Золотые да красные числа. *АБ902 (I,249)*; Я понял с. твоих стремлений – Тебе я заслоняю путь. Огонь нездешних вождлений Вздывает девственную грудь. *АБ903 (I,80)*; Я изнемог, я так устал. О чем вчера еще мечтал, Вдруг потеряло с. и цену. *Куз906 (26.2)*; Жемчужный почерк оказался ложью, И кружева не нужен с. узорный; И только медь – непобедимой дрожью – Пространство режет, ниже бисер черный. *ОМ908-25 (366.1)*; Там, где в тени воздушных складок Прозрачно-белы бродят сны – Я понял с. былых загадок, Я стал поверенным луны. *Цв908 (I,14)*; Во всем однообразный с. И совершается свобода: Не воплощает ли природа Гармонию высоких числ? *ОМ909 (270.2)*; Как мельниц машущая даль В зловещий год неурожайный. // Как этих мельниц взлет бесцельный И с. предания забыт О крысолове из Гамельна. *П909-20-е (I,576.1)*; О, Сад, Сад! <...> Где слоны, кривляясь, как кривляются во время землетрясения горы, просят у ребенка поест, влагая древний с. в правду: «Есть хоча! Поест бы!» – и приседают, точно просят милостыню. *Хл909,II (185)*; Убийца всех, я в сердце миру нож свой всуну! Божество. Стать божеством. Завидовать Перуну. Я новый с. вонзаю в «смерть». *РП Хл909,II (412)*; Ах, без мамы ни в чем нету смысла! Приуныла в утлах детвора, Даже кукла нахмурилась кисло... Спать пора! *Цв909 (I,47)*; Мне с тобою пьяным весело – Смысла нет в твоих рассказах. Осень ранняя развесила Флаги желтые на вязах. *Ахм911 (31)*; Желудок князем возгласить – Есть в этом, верю, темный с.. Пора кончать тех поносить, Кто нас к утесу дум возвысил. Как, на глав змеиных смысел, Песни чертога быть зодчим, Как рассказать володение чисел, Поведать их полдням и ночам? *Хл911-13 (439)*; Слово странное – старуха! С. неясен, звук угрюм, Как для розового уха Темной раковины шум. *Цв911 (I,170.2)*; Поляки! Я не вижу смысла В безумном подвиге стрелков: Иль ворон заклюет орлов? Иль потечет обратно Висла? *ОМ914 (298.1)*; Но нам не остаться врозь. – Ведь первая Ваша фраза Мне сердце прогнала навсквозь! // Мне с. ее так же темен, Как шум молодой листвы. Вы – точно портрет в альбоме, – И мне не узнать, кто Вы. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,214)*; О солнце, слышишь? «Выруч денег». Сосна, нам снится? «Напрягись». О жизнь, нам имя вырожденье, Тебе и смыслу вопреки. *П917 (I,199.1)*; Мы [скифы] любим всё – и жар холодных числ. И дар божественных видений, Нам внятно всё – и острый галльский с., И сумрачный германский гений... *АБ918 (III,360)*; И зевнет и припомнит, что нынче Можно снять с гиацинтов колпак. // И шальной, шевелюру ероша, В замешательстве с. темня, Ошарашит тебя нехорошей Глупой сказкой своей про меня. *П918 (I,215.1)*; На смех и на зло: Здравому смыслу, Ясному солнцу, Белому снегу – // Я полюбила: Мутную полночь, Льстивую флейту, Праздные мысли. *Цв918 (I,455.1)*; Воздух воли и – жалобы?! // Что за с. в этом пойле? Боже, кем это мелются, Языком ли, душой ли, Этот плеск, эти прелести? *П919 (I,214.2)*; Вот она, суровая жестокость, Где весь с. – страдания людей! Режет серп тяжелые колосья, Как под горло режут лебедей. *Ес921 (II,105)*; Невнятен с. твоих велений: Молиться ль, проклинать, бороться ли Велишь мне, непонятный гений? *Куз921 (237.2)*; Пока канителю, спорим, / с. сокровенный ища: / «Дайте нам новые формы!» – / несется вопль по вещам. *М921 (95)*; Есть странности, и с. одних Жесток, других неясен; Есть странность в том, что этот стих Без повода прекрасен; *П921 (II,534)*; Когда же смерти баба-птица Засунет мир в свой кожаный мешок, Какая вдумчивая тчица Пред смыслом строк отступится на шаг, Прочтя нечаянные строки: Осенняя синь и вы – в Владивостоке? *Хл922 (363)*; Телят у горла месяц веший? Но не пришло к концу Желанной истины в старинном смысле уравненье, Поклонникам «ура» быть не может не к лицу. *Хл922 (363)*; СЛОВА И СМЫСЛЫ *Загл. [стих. цикла] Цв923 (II,190.1)*; Что мы – овцы, Раззевавшиеся в обед? Расставание – по-каковски? Даже смысла такого нет, // Даже звука! Ну, просто полый Шум – пилы, например, сквозь сон. Расставание – просто школы Хлебникова соловьиный стон, // Лебединый... *Цв924 (III,43)*; «Какая чушь!» – подумалось Серреже. // Он не любил семьи ученика. Их здравый с. был тяжелой увечья, А путь прямой и проще тупика. Читали «Кнут», выписывали «Вече». *П925-31 (I,354)*; «Окно в лесах, и – две карикатуры, Чтобы избежать даровых смотрин, Мы занавесимся от штукатуров, Но не уйдем из показных витрин. // Мы рано, может статься, углубимся В неисследимый с. добра и зла. Но суть не в том. У жизни есть любимцы. Мне кажется, мы не из их числа. <...>» *РП П925-31 (I,358)*; Адресат Растерянно метнулся к телеграмме, Врученной десять дней тому назад. // Он вытер пот. По смыслу этих литер, Он – сирота, быть может. Он связал Текущее и этот вызов в Питер И вне себя помчался на вокзал. *П925-31 (I,362.2)*; [Фле й т а:] Словарию – Смыслов нищему корчмарю, Делу рук – Кто поверит, когда есть звук: Царь и жрец. <...> Есмь: слышу! («вижу» – сон!) С. выше – ниже тон, Ни – жайший. Тела взмёт, И – тихо: нота нот. *РП Цв925 (III,77)*; Музыка есть афронт – // Смыслу здравому. Вящий вздор, Нежел чулук с ажуром. *РП Цв925 (III,85.2)*; – Есть у меня – всё, всё, кроме ренты! Для мальчиков флинты, для девочек ленты, Дозорные знаки и тайные числа, Для девочек – звуки, для мальчиков – смыслы, // Сих – с теми – родство. И – рифма – на всё. *Цв925 (III,101)*; Здесь – пути, Здесь – числа... Разруха... Разлука... // Рай – сути, Рай – смысла, Рай – слуха, Рай – звука. *ib.*; А птички в этой печке / красивой всякой меры. / По смыслу – / воробейчики, / а в дом – / шантеклеры. *М926 (193)*; В Лермонтове, например, / чтоб далеко не идти, / смысла / не больше, / чем огурцов в акании. / Целые / хоры / небесных светил, / и ни слова / об электрификации. *РП Ирон. М926 (243)*; Мы / не знаем «двадцать седьмого», / мы / десятый приветствуем год. / наших дней / значенью / и смыслу / подвести итоги пора. / Серых дней / обидённые числа, / на десятый / стройтесь / парад! *М926 (272)*; Над морем бурный рубчик Рубиновой зари. А утро так пустынно, Что в тишине, граничащей С утратой смысла, слышно, Как, что-то силясь выгащить, Гремит багром пучина И шарит солнце по дну, И шупает багром. *П926-27 (I,307)*; – Я все хотел тебе писать, но знаешь, Забывчивость прости-тельна при счастье, А счастье для меня то – Эллинон, Как роза – роза и окно – окно. Ведь, надобно признаться, было б глупо Упрямо утверждать, что за словами Скрывается какой-то «высший смысл». Итак, я – счастлив, прямо, просто – счастлив. *Куз927 (289.2)*; – Утонули? – В переносном смысле. – Гринок? – Есть. Шотландский городок. Все метафоры, как дым, повисли, Но уйдут кольцом под потолок, Трезвый день разгонит все химеры, – Можно многие привести примеры. *Куз927 (291.1)*; – Дитя мое, / господь с тобою! – / И Милюков / ее / с мольбой / крестил / профессорской рукой. / – Оставь, Кускова, / в наши лета / любить / задаром / смысла нету. – *РП Аллюз. Ирон. М927 (530)*; Предель? – Осиль? В час, когда готический Храм нагонит шпиль Собственный – и вычислив Всё, – когорты числ! В час, когда готический Шпиль нагонит с.

Собственный... *Ц6927 (III,142)*; Весною слышен шорох снов И шелест новостей и истин. Ты из семьи таких основ. Твой с., как воздух, бескорыстен. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П930-31 (I,396)*; Еще далеко мне до патриарха, Еще на мне полупочтенный возраст, Еще меня ругают за глаза На языке трамвайных перебранок, В котором нет ни смысла, ни аза: Такой-сякой! Ну что ж, я извиняюсь, Но в глубине ничуть не изменяюсь. *OM931 (178)*; Ко мне бегут мой поступки, Испытанного гребешки. // Их тьма, им нет числа и сметы, Их с. досель еще не полн, Но все их сменой одето, Как пенье моря пеной волн. *П931 (I,374.1)*; Пушкинскую руку Жму, а не лижу. // Прадеду – товарка: В той же мастерской! Каждая помарка – Как своей рукой. // Вольному – под стопки? Мне, в котле чудес Сём – открытой скобки Ведающей – вес, // Мнящейся описки – С., короче – всё. Ибо нету сыска Пуще, чем родство! *Ц6931 (II,286)*; Ты был обречен. Твой упрек Сразил меня смыслом сугубым. Я видел, и не уберег. Узнал, и прошел душегубом. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; Никаких третьих, седьмых и двадцать девярых смыслов поэма не содержит. Ни изменять, ни объяснять ее я не буду. *Рем. Ахм940-62 (273)*

СМЫСЛИТЬ [разг.; тж в сочет.: не с. ни бельмеса (с. ни бельмеса)] Если бы корова Понимала слово, То жилось бы Пете Лучше нет на свете. // Но коровы в спуске На траве у леса, Говоря по-русски, Смыслят ни бельмеса. *Ес925 (III,120)*; «Пролетарий / туп жестоко – / дуб / дремучий / в блузной сини! / Он в искусстве / смыслит столько ж, / сколько / свињи в апельсине. <...>» *РП М928 (333)*; Несись с небес, лишай деревья весу, Ерощь березы, швабрами шуруша. Ценители не смыслят ни бельмеса, Враги уйдут, не взявши ни шиша. *П929 (I,551)*

СМЫГ С тех пор прошли года. Забыты Мгновенья страсти. Чудный свет, Где мы цвели, далек, – и смыты Воспоминанья юных лет. *АБ899 (I,444.2)*; И вдруг... сонаты кандалы Повлек по площади Бетховен. // Окно закрыли. С. побег. Одна весна лишь над висками. Кресты и клики пересек Филармонический экзамен. *П909-20-е (I,580)*; Пусть листья осыпались, смыты и стерты На траурных лентах слова. И, если для целого мира Вы мертвый, Я тоже мертва. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Ц6914 (I,212)*; За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано. На крик: «Запирай!» – попиралась трава, И вот, все развенчано, смыто и попорно. *П917 (I,483)*; Берет вправо. Барин – следом. // Громки мраморные плиты, А ее шаги – как смыты. // Звонки мраморные стены, А ее шаги – как в пену. *Ц6922 (III,303)*; Восемь громких валов И девятый, Как даль, величавый. Шапки смыты с голов. Спаси, господи, люди твоя. *П925-26 (I,287)*; Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДГ. // И матчы рейда, как одна: Он ими вынесен и с. И перехвачен второпях На двух – на трех – на четырех Военных кораблях. *П926-27 (I,322)*; А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эсэсэсере Что нового? – Строят. <...> Мост новый заложен, Да с. половодьем. Все то же, Сережа! – Все то же, Володя. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*

СМЫТЫЙ Весь я – память, весь я – слух, Ты со мной, печальный дух, // Знаю, вижу – вот твой след, С. бурей столько лет. *АБ909 (III,182.2)*; Димитрий! Марина! В мире Согласнее нету ваших Единой волною вскинутых, Единой волною смытых Судеб! Имен! [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Ц6916 (I,265.2)*; Под Киевом – пески И выплеснутый чай, Присохший к жарким лбам, Плавающим по классам. Под Киевом, в числе Песков, как кипятки, Как с. пресный след Компресса, как отек... *П917 (I,156.1)*

СМЫТЬ [тж в сочет.: кровью с. что-л.] Всё отступило из времени. Сила пределов мертва. Память проклятого семени Смыла Иная Молва. *АБ902 (I,503)*; Но ах! недолго той любви нежной Мы собирали сладкие плоды: Поток времен, несмытый и мятежный, Смыл на песке любимые следы. *Күз906 (34.2)*; Видишь, и мне наступила на горло, Душит красавица ночь... Краски последние смыла и стерла... Что ж? Если можешь, пророчь... *АБ907 (II,132)*; Лобзаний тех ничем не с., Навеки в жилах; Уж я не в силах как мертвый быть В пустых могилах. *Күз908 (56.1)*; [И что б ни] вывели рука, [Хотя] бы «жизнь» или «голубка», [Все] смоев времени река. И ночь сотрет мохнатой губкой. *OM908-25 (382)*; К его задумчивым губам Они [сестры] прильнули обе... обе... // Сквозь сон ответил он: «Люблю я!»... Раскрыл объятья – зал был пуст! Но даже смерти с бледных уст Не с. двойного поцелуя. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Ц6909 (I,57)*; Дай мне выпить такой отравы, Чтобы сделалась я немой, И мою бесславную славу Осиянным забвением смой. *Ахм914 (79.3)*; Ты встанешь бурною волною В реке моих стихов, И я с руки моей не смою Кармен, твоих духов... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Довольно гнить и нозать, И славить взлетом гнусь – Уж смыла, стерла деготь Воспрянувшая Русь. *Ес917 (I,290)*; Но не заглушит трелью Тот праздник соловей. // И этот дождик шальной Его не смоев в нас, Чтоб звон твоей лампы Под ветром не погас. *Ес917-18 (II,30)*; Солнце, словно кровь с ножа, Смыл – и стал необычаен. Словно преступленья жар Заливает черным чаем. *П917 (I,152)*; Нет, вешний лед круша, не смоев Их жизни быстрая река: Она оставит на покое И юношу, и старика – Смотреть, как будет лед носиться, И как ломаться будет лед, *АБ919 (III,318)*; Род человечества, Игрою легкою дурачась, ты, В себе самом меня види, Зимы холодной смоешь начисто Пустые краски и обиды. *Хл919,21 (263)*; Метро согласились, / метро со мною – / они / из своих облицованных нутр / публику выплюют – / кровью смоеут / со стен / плакаты Давидов и пудр. *M923 (106)*; Есть час Души, как час Луны, Совы – час, мглы – час, тьмы – Час... Час Души – как час струны Давидовой сквозь сны // Сауловы... В тот час дрожи, Тшета, румяна смой! Есть час Души, как час грозы, Дитя, и час сей – мой. *Ц6923 (II,211.2)*; Лоб / разбей / о камень стенки тесной – / за тобою / смыли камеру / и замели. / «Служил ты недолго, но честно / на благо родимой земли». *M924 (480)*; Мы победили, / но мы / в пробоинах: / машина стала, / обшивка – / лохмотья. / Валы обломков! / Лохмотьев обойных! / Идите залейте! / Возьмите и смойте! *M924 (500)*; Наша кровь – та же смоль! Раз кровь – кровью смой! Пусть рощут умы, – Всё ж кровь земли – мы! *РП Ц6925 (III,77)*; В воду – Как в спальню. Озеру – Пальмы // Низкопоклонство. – Смоем! – Напьемся // Соком лотосовым: покой. *РП ib.*; Принеси же мне горсточку чистой, Нашей невоской студеной воды, И с головки твоей золотистой Я кровавые смою следы. [посв. памяти Вали Смирнова] *Ахм942 (200.2)*; Ленинградскую беду Руками не разведу, Слезами не смою, В землю не зарою. За версту я обойду Ленинградскую беду. *Ахм944 (323.4)*

СМЫТЬЕ [нов.] Наверное, бурное счастье С лица и на вид таково, Как улиц по смытьи ненастья Столиственное торжество. *П915 (I,86)*

СМЫЧКА [совместимость чых-л. действий, согласованность интересов; союз (ср.: смычка города и деревни)] Почему? / Зачем? / Недоуменье смыло. / Критики бормочут: / – Этому вина / то да сё... / а главное, / что смычки мало, / в результате много пива и вина. – [посв. памяти С.А. Есенина] *РП Ирон. М926 (238)*; Массам ясно, / как ни хитри, / что, милоковски юля, / светила /

у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые – / и без руля. / Но так ли разрабатывать важнейшую из тем? Индивидуализмом пичкать? Демоны в ад, а духи – в эдем? А где, я вас спрашиваю, с.? *РП Ирон. М926 (243)*

СМЫЧКА-ПРИЧАЛ [нов.; см. СМЫЧКА] Залив / Ильичем / указан глубокий / и точка / смычки-причала / найдена, / и плавно / в мир, / строительству в доки, / вошла / Советских республик громадина. *М924 (500)*

СМЫЧОК Смычка заслушавшись, тоскливо Волна горит, а луч померк, – И в тени душевные залива Вот-вот ворвется фейерверк. *Анн890 (68.2)*; СМЫЧОК И СТРУНЫ *Загл. Анн900-е (87)*; Касаться скрипки столько лет И не узнать при свете струны! // Кому ж нас надо? Кто зажег Два желтых лика, два унылых... И вдруг почувствовал с., Что кто-то взял и кто-то слил их. *ib.*; «(...) Мы не расстанемся? довольно?...» И скрипка отвечала да, Но сердцу скрипки было больно. // С. все понял, он затих, А в скрипке эхо все держалось... И было мукою для них, Что людям музыкой казалось. *ib.*; Вот открыт балаганчик Для веселых и славных детей, Смотрят девочка и мальчик На дам, королей и чертей. И звучит эта адская музыка, Завывает унылый с.. Страшный чорт ухватил карапузика, И стекает клюквенный сок. *АБ905 (II,67)*; Я слышу: легкий трепетный с., Как от предсмертной боли, бьется, бьется, И страшно мне, что сердце разорвется, Не допишу я этих нежных строк... *Ахм909 (43.2)*; Пространства туч – декабрьская руда – Обременяет скошенными зданья. По санной грусти водит, как всегда, Фонарь смычком из машущих мерцаний. *П909-20-е (I,592)*; Я сидел у окна в переполненном зале. Где-то пели смычки о любви. Я послал тебе черную розу в бокале Золотого, как небо, ай. *АБ910 (III,25)*; Обратясь к кавалеру, намеренно резко Ты сказала: «И этот влюблен». // И сейчас же в ответ что-то грянули струны, Исступленно запели смычки... Но была ты со мной всем презрением юным, Чуть заметным дрожаньем руки... *ib.*; Уже померкла ясность взора, И скрипка под с. легла, И злая воля дирижера По арфам ветер пронесла... *АБ910 (III,185.1)*; Зачем же в ясный час торжеств Ты злишься, мой с. визгливый, Врываясь в мировой оркестр Отдельной песней торопливой? *АБ910 (III,192)*; Там возникает хоровод. // Шурша, звеня, вяясь, белея, Идут по медленным кругам; И скрипки, тая и слабея, Сдаются бешеным смычкам. *АБ910 (III,195)*; С. запел. И облак душевный Над нами встал. И соловьи Приснились нам. И стан послушный Скользнул в объятия мои... *АБ914 (III,217)*; Летают Валкирии, поют смычки – Громоздкая опера к концу идет. С тяжелыми шубами гайдуки На мраморных лестницах ждут господ. *ОМ914 (93.1)*; Рука, достойная смычка, Ушедшая в шелка, Неповторимая рука, Прекрасная рука. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.1)*; Все Георгии на стройном мундире И на перевязи черной – рука. Черный взгляд невероятно расширен От шампанского, войны и смычка. *Цв915 (I,242.1)*; Попытка душу разлучить С тобой, как жалоба смычка, Еще мучительно звучит В названьях Ржакса и Мучкап. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,155)*; С. над тучей подымы, Над скрипкою земного шара, И черным именем клейми Пожарных умного пожара. *Хл920,21 (281)*; И мнится мне: весь в музыке и пене, Железный мир так нищенски дрожит. В стеклянные я упираюсь сени. Горячий пар зрочки смычков слепит. Куда же ты? На тризне милой тени В последний раз нам музыка звучит! *ОМ921 (139)*; Гопак пальбы по небу топал, Полы для молний сотрясал Широких досок синевы, Полы небесной половицы; С. ходил Амура и Невы – Огня сверкала полоса; И сладко ловить и сладко ловиться! *Хл921 (342)*; И вдруг открылась музыка в засаде, Уже не хищницей лиясь из-под смычков, Не ради слуха или неги ради, Лиясь для мышц и бьющихся висков, [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (407.1), (408.2)*; Он, кажется, дичился умирая Застенчивостью славной новичка Иль звука первенца в блистательном собрании, Что летится внутрь – в продольный лес смычка, // Что льется вспять, еще ленясь и мерясь То мерой льна, то мерой волокна, [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (208), (405.2), (407.2)*; Девчонка, выскочка, горячка, Чей звук широк, как Енисей, – Утешь меня игрой своей: На голове твоей, полячка, Марины Мнишек холм кудрей, С. твой мнителен, скрипачка. [обращ. к скрипачке Г.В. Бариновой] *ОМ935 (213.2)*; И не рисую я, и не пою, И не вожу смычком черногослым: Я только в жизнь впиваюсь и люблю Завидовать мотучим, хитрым осам. *ОМ937 (239.2)*; И выли трубы, заывая смерть, Пред смертию смычки благоговели, Когда какой-то странный инструмент Предупредил, и женский голос сразу Ответствовал, и я тогда проснулась. *Ахм945 (328.3)*; Мы с тобой в Адажио Вивальди Встретимся опять. Снова свечи станут тускло-желты И заклеты сном, Но с. не спросит, как вошел ты В мой полночный дом. *Ахм963 (233.1)*

СМЯВ Индиго! Первый цвет! Индия! Первый крик Твари. Вперись, поэт: Миру четвертый миг! // Час предвкушаю: с. Время, как черновик... Ока последний взмах – И некоторый миг // Миру... *РП Цв925 (III,77)*

СМЯГЧАТЬСЯ Высоко окошко над любовью и тлением, Страсть и печаль, как восток от огня, смягчаются. Новые дороги, всегда весенние, чаютя, Простясь с тяжелым, темным томлением. *Куз907 (47.1)*; Смягчается времен суровость, Теряют новизну слова. Талант – единственная новость, Которая всегда нова. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*

СМЯГЧЁН Вдруг пловец из-за тумана Видит Деву на скале... // Он молитву ей возносит... Если Дева смягчена, То корабль к земле приносит Ей послушная волна... *АБ899 (I,427.1)*

СМЯГЧЁННЫЙ Колонны, желтыми увитые шелками, И платья рёше и mauve в немного яркой раме Среди струистых смол и лепета звонков, И ритмы странные тысячелетних слов, Слегка смягченные в осенней позолоте, – Вы в памяти моей сегодня оживете. *Анн900-е (127)*

СМЯГЧЕНЬЕ Я долго помнил назубок Кошунственную телеграмму: Мы посылали жертвам драмы В с. треска Фузиамы Агитпрофсоюзеский лубок. *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*

СМЯГЧИВ Чтоб эта чаша смерти миновала, В поту кровавом он молил отца. // С. молитвой смертную истому, Он вышел за ограду. На земле Ученики, осиленные дремой, Валялись в придорожном ковчеге. *Аллюз. П949 (III,538)*

СМЯГЧИТЬ То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: // «Прощай, лазурь преображенская И золото второго Спаса, Смягчи последней лаской женскою Мне горечь рокового часа. (...)» *П953 (III,525)*

СМЯСТИСЬ [устар.; прийти в смятение] – «Гряди! // Сердце мое – смятётся во мне! Смерти боязнь – нападе на мя!» [здесь: церк.-слав. *ф.*; ср.: «Сердце мое смятётся во мне, и боязнь смерти нападе на мя» (Сердце мое трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня) (Пс. 54, 5)] *Цит. Цв922 (III,327)*

СМЯТ Идет он за мною В туманном плаще. Идет он и знает, Что снег уже с., Что там догорает Последний закат, *АБ908 (III,171)*; Нынче праздник, пахнет мята, всё в цвету, И трава еще не смята: все в цвету! У ручья с волною звонкой на горе Скачут, резвясь козлята. Все в цвету! Скалы сад мой ограждают, стужи нет, А леса-то! а поля-то: все в цвету! [*рфм.*]

объято, свято] Куз908 (133.1); [Другой голос:] Мы потоком звезд одеты. Вокруг нас ночная тьма. Где же клятвы? Где обеты? Чарования ума? Скорый почерк на записке, Что колышком ладони смята. Знаю, помню, милый близко. Ночь покровом сердцу свята. *РП Хл911-12 (206.2)*; Нежный шелк выводит храброго героя, Тот герой отважный – принц ее души. Он лежит, сраженный в жаркой схватке боя, И в узорах крови смяты камыши. *Ес914 (1,112)*; Няньки спят, мамки спят, Пуховик не с.. Лишь лампадки в углах дымят. *Цв920 (III,216)*; Гудят / в башке / пивные парь, / тощая мысль / самогоном / смята, / и в воздухе / даже не топоры, / а целые / небоскребы / стоэтажного / мата. *М924 (143)*

СМЯТЕН Всё диким страхом смятено. Стопились в кучу люди, звери. И тшетно замыкают двери Досель смотрешшие в окно. *Аллюз. АБ902 (1,220)*; Всё ходит около крутых и близких стен, В походке страшной сокола Покой преддверием с.. Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти. *РП Хл909 (400), ср. 911-12 (215)*; На землю саван тягостный возложен, Торжественно гудят колокола, И снова дух с. и потревожен Истомной скукой Царского Села. *Ахм910 (22.3)*

СМЯТЕНИЕ [*род. мн. смятений Цв909, 910 (1,95.1), (1,121.1), Хл913; см. тж СМЯТЕНЬЕ*] Крики умолкли. В смятении Нам промечтались века... Смерть ли? О, нет, об успении Дума уже высока... *АБ902 (1,503)*; **СМЯТЕНИЕ** *Загл. АБ907 (II,248)*; Закричаельность задрожала, В щит молчание взяла И, столика и стожала, Боем в темное пошла. Лук упал из рук упавном, Прорицаель тишина, И в смятении державном Улетает прочь она. *Хл908 (42.1)*; Ни страстных вздохов, ни смятений Пустым, доверенных, словам! Вас обручила тень, и вам Священны в жизни – только тени. *Цв909 (1,48.2)*; Мир утомленный вздохнул от смятений, Розовый вечер струит забытье... Нас разлучили не люди, а тени, Мальчик мой, сердце мое! *Цв910 (1,95.1)*; Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смятений! Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд... Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *Цв910 (1,121.1)*; **СМЯТЕНИЕ** *Загл. [стих. цикла] Ахм913 (49.1)*; Потом по-старому пошло все снова, Только свадьбы стали чаще, С хмелем ссоры и смятений. Да порой в вечерней чаше, Замечали пляску теней. *Хл913 (250)*; *Мятущийся куст над обрывом – Смятение уст под наплывом Чувств... Эпгрф. Цв935 (II,336)*; И предали слуги. Грохочут победные трубы Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла. И входит последний плененный ее красотою, Высокий и статный, и шепчет в смятении он: «Тебя – как рабыню... в триумфе пошлет пред собою...» Но шеи лебязьей все так же спокоен наклон. [о Клеопатре] *Ахм940 (183.1)*

СМЯТЕННО Пускай в безмолвных небесах, Как факел, издали сияет Огонь огней в твоих очах И звезды ночи вопрошает. А я, ничтожный смертный прах, У ног твоих с. буду Искать в глубоких небесах Христа, учителя Иуды. *АБ899 (1,424.1)*

СМЯТЕННЫЙ [*тж смятённый*] На глазах бесконечных вод, Закатом в пурпур облеченных, Она [Гамаюн] вещает и поет, Не в силах крыл поднять смятенных... *Аллюз. АБ899 (1,19)*; Пять изгибов сокровенных Добрых линий на земле. К ним причастные во мгле Пять степенаний вдохновенных. Вы, рожденные вдали, Мне, смятенному, причастны Краем дальним и прекрасным Переполненной земли. *АБ901 (1,468.2)*; Сегодня мы исполним грусть его – Так, верно, встречи обо мне сказали, Таков был лавок сумрак. Таково Окно с мечтой смятенною азалий. *П911,28 (1,49)*; На небе – празелень, и месяца осколок Омыт, в лазури спит, и ветер, чуть дыша, Проходит, и весна, и лед последний колок, И в сонный входит вихрь смятенная душа... *АБ914 (III,229)*; Что делать, / если / дерется мастер. / Как быть, / чтоб хозяин / поил кипятком. / Но не мелочь / целью в конце: / победив, / не стой так / над одной / смятённой лужею. / Социализм – цель. / Капитализм – враг. / Не веник – / винтовка оружие. *М924 (478)*; А этот [звук] был, как пекло, сух, И не хотел с. слух Поверить – по тому, Как расширялся он и рос, Как равнодушно гибель нес Ребенку моему. *Ахм941 (198.3)*

СМЯТЕНЬЕ [*в смятеньи АБ898, Анн900-е, АБ900, 901, 902 (1,187), (1,222), (1,516.1), ОМ912, Куз917, ОМ920, 921, П925-26, 947, 956 (2); см. тж СМЯТЕНИЕ*] Не знаю, что мой дух смутило И вниз влечет с безлюдных скал... «Явись, явись мне, образ милый!» – В смятении диком я зывал... *АБ898 (1,389.1)*; Поймите: к вам стучится сумасшедший, (<...>) Вас листьями сухими закидает, Иль целовать задумает, и слез Останутся следы в смятенье кос, Коли от губ удастся скрыть лицо вам, Смущенным и мучительно пунцовым. *Анн900-е (99.2)*; Я видел мрак дневной и свет ночной. Я видел ужас вечного сомненья. И гóспода с растерзанной душой В дыму безверья и смятенья. *АБ900 (1,56)*; Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. Они равно душе желанны, Но как согласье в них найти? // Несъединимы, несогласны, Они равны в добре и зле, Но первый – безмятежно-ясный, Второй – в смятеньи и во мгле. *АБ900 (1,348.2)*; Вчера я слышал песни с моря И плески волн о южный брег, Душа, в смятении песням вторя, К полудню направляла бег. *АБ901 (1,469.1)*; В светлый день Преображенья Дух безумца поражен: Из неволи, из смятенья, Голос Твой услышал он. *АБ901 (1,475.1)*; Бужу я память о Двудликом В сердцах молящихся людей. Вот – содрогнулись, смолкли хоры, В смятеньи бросились бежать... Люблю высокие соборы, Душой смиряясь, посещать. *АБ902 (1,187)*; Над бездной плакал голос новый – Младенца Дева родила. // На голос тонкий и протяжный, Как долгий визг веретена, Пошли в смятеньи старец важный, И царь, и отрок, и жена. *Аллюз. АБ902 (1,222)*; Моя душа в смятеньи страха На страже смерти заждалась, Как молодая Андромаха В печальной пеплум облеклась. *АБ902 (1,516.1)*; Никому не известен конец. И с. сменяет веселье. Нам открылось в гаданьи *мертвец* Впереди рассекает ущелье. *АБ904 (II,38)*; И словно мечтанье, и словно круженье, Земля убегает, вскрывается твердь, И словно безумье, и словно мученье, Забвенье и удадь, с. и смерть, – Ты мчишься! Ты мчишься! Ты бросила руки Вперед... И песня встает... И странным сияньем сияют черты... Удалая пляска! *АБ907 (II,278)*; Ты очнешься – свежа и чиста, И совсем... о, совсем! Без смятенья в лице, В обручальном кольце Стрелка будет показывать *семь*... *Анн908 (140)*; Пришли в с. тонкие черты, Сожженный рот глотает воздух жадно, И голос говорит из пустоты: *АБ909 (III,15)*; Целый день сырой осенний воздух Я вдыхал в смятеньи и тоске. Я хочу поужинать, и звезды Золотые в темном кошелье! *ОМ912 (80.2)*; Верю: дано спасенье! Сердце, восторг шпорь! Сладостное с., Сердцу успокоенье, Праздником вознесенья Трелит свирель зорь! *Куз916 (182.1)*; Подымается мерно живот, / круглый, как небо! / Губы, сосцы и ногти чуть розовеют... / Прилети сейчас осы, – / в смятеньи завьются: где бы / лучше найти амброзийную пищу, / которая меда достойного дать не смеет? *Куз917 (184)*; Так Зигфрид правит меч над горном: То в красный уголь обратит, То быстро в воду погрузит – И зашипит, и станет черным Любимцу вверенный клинок... Удар – он блещет, Нотунг верный, И Миме, карлик лицемерный, В с. падает у ног! *АБ919 (III,301)*; Еще одно мгновенье, И я скажу тебе: Не радость, а мученье Я нахожу в тебе. И, словно преступление, Меня к тебе влечет Искусанный в смятении Вишневым нежный рот. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Я опоздал. Мне страшно. Это сон. // И я вхожу в стеклянный

лес вокзала, Скрипичный строй в смятении и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках – Где под стеклянным небом ночевала Родная тень в кочующих толпах... *ОМ921 (139)*; – Недовольство?! Кто кушать – к котлу, Кто не хочет – на рею. Выходи! – Вахты замерли, ахнув. И вдруг, сообщая, Устремились в смятении От кнехта Бегом к батарее. – Стой! Довольно! – Вскричал Озверевший апостол борща. *П925-26 (I,294)*; Охриплой горлицей крик затих. Где наш любимый загородный домик, Сестрица Марта с Моцартом и Гете? Но успокоилось уже с., И застонала музыка: «Für dich!..» *К9228 (314.1)*; Смоковницу испепелило дотла. // Найдись в это время минута свободы У листьев, ветвей, и корней, и ствола, Успели б вмешаться законы природы. Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог. Когда мы в смятении, тогда средь разброда Оно настаивает мгновенно, врасплох. *Аллюз. П947 (III,533)*; Ты создана как бы вчерне, Как строчка из другого цикла, Как будто не шута во сне Из моего ребра возникла. // И тотчас вырвалась из рук И выскользнула из объятий, Сама – с. и испуг И сердца мужеского сжатье. *Аллюз. П956 (II,76)*; Снег идет, и все в смятении, Все пускается в полет, – Черной лестницы ступени, Перекрестка поворот. *П956 (II,108)*; Снег идет, снег идет, Снег идет, и все в смятении: Убеленный пешеход, Удивленные растения, Перекрестка поворот. *ib.*

[-СМЯТЕНЬЯ] см. СТРАХУ-ТУТ-СМЯТЕНЬЯ

СМЯТЫЙ Но буду вечно с упоением Ловить счастливых дней венец. Влачась по пажитям и долам Не в силах смятых крыл поднять, Внимать божественным глаголам, Глаголы бога повторять. *АБ899 (I,426.1)*; Я на земле грозою с. И опрокинутый лежу. И слышу дальние раскаты, И вижу радуги между. *АБ906 (II,124)*; Но смятые травы Печальны, И листья крутятся в лесу обнаженном... // И снится, и снится, и снится: Бывалое солнце! Тебя мне всё жалче и жалче... *АБ907 (II,263.2)*; В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. // Она сера и неумыта, Она развратна до конца. Как свиньи тычтась в корыто, Храпит у моего крыльца. // И над неубранной постелью Склонилась, давит мне на грудь, И в сердце, смятое метелью, Бесстыдно хочет заглянуть. *АБ907 (II,331.1)*; Женщины с безумными очами, С вечно смятой розой на груди! – Пробудись! Пронзи меня мечами, От страсти моих освободи! *АБ908 (III,161)*; Пускай за шелковым корсажем Две розы смятые дрожат, – Мы из презрения не скажем Тех слов, что вечно говорят. *АБ909 (III,365.2)*; Пусть я лишь стебель, в светлый миг Тобой, жалеющим, не с.; (Ты для меня цветник богатый, Благоухающий цветник!) [обращ. к В.О. Нилендеру] *Ц6910 (I,92.2)*; Зерна глаз твоих осыпались, завяли, Имя тонкое растаяло, как звук, Но остался в складках смятой шали Запах меда от невинных рук. *Ес915-16 (I,204)*; Отец в гробу был сух и прям. Был нос прямой – а стал орлиный. Был жалок этот с. одр, И в комнате, чужой и тесной, Мертвец, собравшийся на смотр, Спокойный, желтый, бессловесный... *АБ919 (III,334)*; Что нам до Уэlsa, что до Бетси? Будет пора дома насидеться. В смятых шляпках торчат ромашки, По площади плоско пляшут бумажки... Бодришь, Броун, Бомбейский князь! *К9222 (265.1)*; Было утро. Простор Открывался бежавшим героям. Пресня стлалась пластом, И, как с. грозой березняк, Роем бабьих платков Мыла Выступы конного строя И сдавала Смирителям Браунинги на простынях. *П925-26 (I,301)*; Кавказ был весь как на ладони И весь как смятая постель, И лед голов синел бездонной Тепла нагретых пропастей. *П931 (I,379)*

СМЯТЬ [*тж разг.* натиском сбить с ног, заставить упасть] Я ловлю твои сны на лету Бледно-белым прозрачным цветком, Ты сомнешь меня в полном цвету Белогрудым усталым конем. *НАР АБ904 (I,315)*; Я лежу с моей жизнью неслышной, С облаками, которых не с.. Море встало и вышло, как мать, Колыбельная чья – уже лишняя. *П909-20-e (I,602)*; Не смял звезды сирени белоснежной, Хоть и желал Владыку побороть... Во всех грехах он был – ребенок нежный, И потому – прости ему, Господь! *Ц6909 (I,53.1)*; Что теперь? / Один заорал, толпу растя. / Второму прибавился третий, четвертый. / Смяли старушонку. / Она, крестясь, что-то кричала про черта. *М915 (44)*; Врачебный осмотр. Хлопают по плечу: «Хороший, добрый скот!» Бодро пойдет на уру Стадом волов, Пойдет напролом, Множеством пняных голов, Сомнет и снесет на плечах Коляя колючей изгороди, *Х921 (336)*; Но этого мало. / Поляками / по полкам книжным, / чтоб буквы / и то смяло. / Мысль / засеет / и выжнем. / Вперед! / Но этого мало. *М923 (112)*; Сомнете периной / и волю / и камень. / Коммуна – / и то завернется комом. / Столетия / жили своими домками / и нынче зажали своим домкомом! *М923 (427)*; Почему? / Зачем? / Недоуменье смяло. / Критики бормочут: / – Этому вина / то да сё... / а главное, / что смычки мало, / в результате много пива и вина. – [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Какой-то гражданин, (...) В квартире у себя установил орган. Инструмент заревел. Толпа жильцов в обиде. За управдомом шлют – тот гневом обуюн, – И тотчас вызванный им дворник Себастьян Бах! бах! – машину смял, мошеннику дал в зубы. *Шутл. ОМ934 (360.3)*

СНАДОБЬ [*обл.?*; *вар. к СНАДОБЬЕ*] Замесила божья мать сыну Колоб. // Всякой снадобью она поила жито В масле. Испекла и положила тихо В ясли. *Ес916 (I,252)*

СНАДОБЬЕ [*см. тж СНАДОБЬ*] Кто с. знает, колдун, как не ты, Чтоб вылечить зверя иль беса? Уйди, старичок, от людской суеты Под своды родимого леса! *Ц6910 (I,70)*; Я не мажусь снадобьем колдуний, Я не жду урочных полнолуний, Я сижу на берегу, Тихий домик стерегу Посреди настурций да петуний. *К9222 (272.2)*; Дол – га ночка, Долга ночка страдная. – Доч – ка! Доч – ка! К знахарке за снадобьем! *РП Ц6922 (III,291)*; Тайна завесы! Сновиденным лесом Сонных снадобий, трав, зёрн... (За уже содрогающейся завесой Ход трагедии – как – шторм!) *Ц6923 (II,204)*

СНАРУЖИ Так остро и сладостно мило Томила Теплота, а с. морозы... Что значат ведь жалкие слезы? Только вода. *К92912 (108.2)*; Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод. // Но выдает себя с. тайный план, Здесь позаботилась подпругных арок сила, Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует таран. *ОМ912 (83.2)*; Попалили денек-другой из ружей / и думаем – / старому нос утрем. / Это что! / Пиджак сменить с. – / мало, товарищи! / Выворачивайтесь нутром! *М918 (77)*; Усадьба и ужас, пустой в остальном: Шкафы с хрусталем и ковры и лари. Забор привлекало, что дом воспален. С. казалось, у люстр плеврит. *П918-19 (I,191)*; Еще с. – ветерок, Что ночью жался к нам, дрожа. Зарей шел дождь и он продрог. Да будет так же жизнь свежа. *П919 (I,210)*; Ты все толкуешь наобум, От этого ничуть не хуже, Что делать, самый нежный ум Весь помещается с.. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; Внутри настала ночь. С. Зарделся движущийся хвост Над войском всех родов оружия И свойств. *П926-27 (I,325.2)*; Послепогромной областью почтовый поезд в Ромны Сквозь вопли выюги доблестно прокладывает путь. С. – вихря гарканье, огарков проблеск темный, Мигают гайки жаркие, на рельсах пляшет ртуть. *П926-27 (I,327)*;

Народ, как дом без кром, <...> Внося в инвентари Наследий хлам досужий, Он нами изнутри Нас освещал с.. *П936 (II,15)*; С. вьюга мечется И все заносит в лоск. Засыпана газетчица И заметен киоск. *П956 (II,107)*

СНАРЯД Нас много – друзей единицы. Заставим горлинок пушек снаряды носить. *Хл915-19-22 (459.4)*; Пушечной речью Потрясено Замоскворечье, Мина снарядам кудрями чугунными Кланялся низко Нижегородец Минин. *РП Хл920-22 (491)*; Как слабый луч сквозь черный морок адов – Так голос твой под рокот рвущихся снарядов. [обращ. к А.А. Блоку] *Це920 (I,293.2)*; Юные львы, вы походили на моряка Среди ядер свирепо-свинцовых, Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугунных втул Локтем своего тела смело заткнул. Шипит и дымится рука <...> Но пар телом заперт, Пары не летят, И судно послало свистящий с.. *Хл921 (149.1)*; – Прикладом бах! Бах прикладом! – Смейся море! Море смейся! Большой кулак бури, Сегодня ходи по ладам... В окопы неприятеля снарядом... раз! *РП Хл921 (317)*; Настойчив, меток Ком дрови беглых глаз! И город взят зарядом Упорной сотни глаз. И пыль, взметенная снарядом, Опять спокойно улеглась. *Хл921 (342)*; Та гора была, как грудь Рекрута, снарядом сваленного. Та гора хотела губ *Девственных*, обряда свадебного // Требовала та гора. *Це924,39 (III,24.2)*; Но пора и собираться. Смеркается. Крепнет осада. В обручах канонады Сараи, как кольца горят. Как воронье гнездо, Под деревья горящего сада Сносит крышу со склада, Кружась, Бесноватый с.. *П925-26 (I,301)*; Киялями / вскопаны / воды холодные. / Смотрят / перископами / лодки подводные. / Плывут крейсера, / снаряды соря. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Всех не с винтовкой, не в строю, Всех: «моя хата с краю ведь: Коли с. – так уж в мою!» Вопль: отстояв – отстраивать. [примеч. автора] *НАР Це928,29-38 (III,153)*; Я потушила свет и отворила дверь Тебе, такой простой и чудной. Прими для этого какой угодно вид, Ворвись отравленным снарядом Иль с гирькой подкрадись, как опытный Иль отрави тифозным чадом. [обращ. к смерти] *Ахм939 (P,355.1)*; Противник дрогнул у Завершья. // Он оставлял снарядов штабели, Котлы дымящегося супа, Все, что обозные награбили, Палатки, ящики и трупы. *П943 (II,57)*; Вверху задвигались стропила, Как бы в ответ их маловерию, Над домом крышу расщепило Снарядом нашей артиллерии. // Дом загорелся. В суматохе Метнулись к выходу два пленника, *П944 (II,62)*; Как прежде, падали снаряды. Высокое, как в дальнем плавани, Ночное небо Сталинграда Качалось в штукатурном саване. *П944 (II,68), ср. (II,555), 940-е (II,553)*

СНАРЯДИТЬ Петр дал мечом отпор головорезам И ухо одному из них отсек. Но слышит: «Спор нельзя решать железом, Вложи свой меч на место, человек. // Неужто тьмы крылатых легионов Отец не снарядил бы мне сюда? И, волоска тогда на мне не тронув, Враги рассеялись бы без следа. <...>» *РП Аллюз. П949 (III,538)*

СНАРЯЖАТЬ Сохотидились боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражию, Соблости им Русь кондоую. // Снаряжали побегушника, Уручали светлой грамотой: «Ты беги, зови детинушку На усуду свет Евпатия». *Ес912 (I,305)*; Собирались эллины войною На прелестный остров Саламин, – Он, отторгнут вражеской рукою, Виден был из гавани Афин. // А теперь друзья-островитяне Снаряжают наши корабли – Не любили раньше англичане Европейской сладостной земли. *ОМ916 (114.2), 908-25 (374)*; Ахейские мужи во тьме снаряжают коня, Зубчатыми пилами в стены вгрызаются крепко, Никак не уляжется крови сухая возня, И нет для тебя ни названья, ни звука, ни слепка. *Аллюз. ОМ920 (133)*

СНАРЯЖЁННЫЙ Шарманка ль, петух или окрик татар, Иль хрипы хронических гриппов, Но ясны клики: «Готовься, готовься». И ясно: земля, снаряженная в дете, И ясно – пора: и не зная вовсе, Зачем, перед чем ты засучишь локти. *П909-127 (I,586)*

СНАСТИТЬ Все ты один, во всех местах, Во всех мастях, на всех мостах. Мои вздохи – снастят! Мои клятвы – мостят! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Це923 (II,233)*

СНАСТЬ [преимущ. мн.] Их красавица ждала... // То – земля, о, дети страсти, Дети бурь, – она за вас! – Тяжело упали снасти. Весть ракетой понеслась. *АБ904 (II,55)*; На острогрудой [яхте], в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, расквашив руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. *АБ907 (II,303)*; То послушно, то стропливо, Море – горе, море – рай; Иль дремли на нем лениво, Или снасти подбирай. *Куз907 (35.1)*; Напрягшись – различала с. Муть звезд от мути океана, Такою же межою страсть Вступает в хаос окаянный. *П909-20-е (I,588)*; Не мальчик я, мне не опасны Любви безбрежные моря. Все силы чувства – мне подвластны, Яснеет цель, звездой горя. Надежен парус, крепки снасти, А кормщик – опытен и смел, И не в моей ли ныне власти Достичь всего, чего хотел? *Куз910 (93)*; Где к зыби клонятся балконы И в небо старинная мебель Воздета, как вышняя с., В беспамятстве гибельных гребель Лишастся сердца обороны И спутником скажется власть. *П913 (I,450)*; Пусть это время далекó, Антверпен! – И за морем крови Ты памятен мне глубоко... <...> И над спокойною рекой В тумане теплом и глубоком, Как взор фламандки молодой, Нет счета мачтам, верфям, докам, И пахнет снастью и смолой. *АБ914 (III,153)*; В дверях, над Невой, на часах, гайдуками, Века пожирая, стояли Шпалеры бессонниц в горячем гаме Рубанков, снастей и пищалей. *П915 (I,68)*; Пасмурный день растерял катера. Снасти крепки, как раскуренный кнастер. Дегтем и доками пахнет ненасть И огурцами – баркасов кора. *П915 (I,69.1)*; Какие люди, какие масти В колоде слухов, дань молве! Врачей зубных у моря снасти И зубы коренные, но с башнями «Бувэ»! *Хл915-19-22 (455.2)*; Таглин, тайновидец лопастей И винта певец суровый, Из отряда солцелювов. Паутинный дол снастей Он железною подковой Рукой мертвой завязал. *Хл916 (104.3)*; Звякнет – о звонкий кувшин – запястье, Вздрогнет – на звон кувшина – халат... Стройные снасти – строки о страсти – И надо всеми и всем – Аллах. *Це917 (I,364.2)*; Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая рука, Пролитая соленый нектар В пространство слепнущих снастей, На протяженье дней и дней, В сырые сумерки крушений, На милость черных вечеров... *П918 (I,185)*; – То не пташечка-кукушка Куковала, То твоя подружка Тосковала. // Как под бурю ночной стонут снасти... Да уж спать-то ты у нас больно мастер! – *РП Це920 (III,227)*; Смеется, гребет. Мы несемся в зеркальном заливе Около тучи снастей и узорных чудовищ с телом железным, С надписями «Троцкий» и «Роза Люксембург». *Хл921,22 (358.1)*; В заоблачье исчезать как с! Двучие разевать как пасть! И не опомнившись – мертвым пасть: О страсть! – Страсть! – Страсть! *Це921 (II,40.2)*; Слышишь? Это последний срыв Глотки сорванной: про – о – стите... Это – снасти над морем нив, Атлантический путь тихий: // Выше, выше – и сли – лись В Ариаднино: ве – ер – нись, // Обернись!.. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Це923 (II,174)*; Чрез лихолетие эпохи, Лжей насыпи – из снасти в с. – Мои неизданные вздохи, Моя нестоялая страсть... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Це923 (II,176)*; (Под ногой Подножка – или ни ног уж, // Ни рук?) Верстовая с. Нестояла... Фонари из бреда... О нет, не любовь, не страсть, Ты поезд,

которым еду // В Бессмертье... *Ц6923 (II,232.2)*; Ударяет нужда Перегарами спертого буйства. Ошибает На стуже Стоградусною нищетой. // И уж вот У господ Расшибают пожарные снасти, И громадами зарев Командует море бород, И уродует страсть, И орудут конные части, И бешут: Вставай, Подымайся, Рабочий народ. *П925-26 (I,290)*; Гальванической мглой Взбаламученных туч Неукложе, Вперевалку, ползком, Пробираются в гавань суда. Синеногие молнии Лягушками прыгают в лужу. Голенастые снасти Швыряет Туда и сюда. *П925-26 (I,293)*; Он вскинут, как магнит На нитке, и на миг Щетинит целый лес вестей В осиннике снастей. // Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. *П926-27 (I,322)*; И на миноносце ушел он [Шмидт] туда, Где, небо и гавань лова в невода, В снастях, бездыханной Семейей богдыханов, Династией далей дымилась суда. *П926-27 (I,323.1)*; Как сумерки, сгустились снасти. В ревущей, хлещущей дряпне Пошла валить, как снег в ненастье, Шрапнель. *П926-27 (I,325.2)*; Твое творение не орден: Награды назначает власть. А ты – тоски пеньковый гордень, Паренья парусная с.. *П936 (II,145)*; Илистых плавней желтый янтарь, Блеск чернозема. Жители чинят с., инвентарь, Лодки, паромы. *П944 (II,67)*

СНАЧАЛА В утеху нам куклу бросали [в водопад] В то утро в четвертый раз. // Разбухшая кукла ныряла Послушно в седой водопад, И долго кружилась с., Всё будто рвалася назад. *Анн900-е (92.2)*; А няня топит печку в детской, Огонь трещит, горит светло... Но ангел тает. Он – немецкий. Ему не больно и тепло. // С. тают крылья крошки, Головка падает назад, Сломались сахарные ножки И в сладкой лужице лежат... *АБ909 (III,133)*; Наука-то больно проста: с. «милоостивый государь», А потом свинцом возьми да и ударь. *РП Хл909,11 (404)*; Во вторник (и без всякой лести) Я чувствовал такой подъем: У Юрочки с. вместе, Потом в театре мы вдвоем. *Куз911 (104)*; Мечтать о замке золотом, Качать, кружить, трясти С. куклу, а потом Не куклу, а почти. *Ц6911 (I,143.1)*; Живи еще хоть четверть века – Всё будет так. Исхода нет. // Умрешь – начнешь опять с., И повторится всё, как встарь: Ночь, ледяная рябь канала, Аптека, улица, фонарь. *АБ912 (III,37)*; Когда же грусть твою погасит время, Захочешь жить, с. робко, ты Другими снами, сказками не теми... И ты *простой* возжаждешь красоты. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Что со мною? Я немою. Что с. мне воспеть? Царскосельскую аллею, Где на западе, алея, Темных веток встала сеть? *Куз913 (174.2)*; С. нам слегка взгрустнется, Мы спросим кофе с кюрассо. Вполоборота обернется Фортуны нашей колесо! *ОМ913 (291)*; Уступами восходит хор, Хребтами канделябр: С. – дол, потом – простор, За всем – слепой октябрь. // Сперва плетень, над ним – леса, За всем – скрипучий блок. *П913 (I,447)*; С. – рань, с. рябь, С. – сеть сорок, Потом – в туман, понтоном в хлябь Возводится восток. *ib.*; Слышу: / тихо, / как больной с кровати, / спрыгнул нерв. / И вот, – / с. прошла / едва-едва, / потом забегал, / взволнованный, / четкий. / Теперь и он и новые два / мечутся отчаянной четкой. *М914-15 (388)*; О, как он [Эллис] мил, и как с. Превеличенно-учтив! Как, улыбаясь, прячет жало И как, скрестив // Свои магические руки, Умеет – берегись, сосед! – Любезно отдаваться скуке Пустых бесед. *Ц6914 (III,9)*; О свободе небывалой Сладко думать у свечи. – Ты побудь со мной с., – Верность плакала в ночи, – // Только я мою корону Возлагаю на тебя, Чтоб свободе, как закону, Подчинился ты, любя... *РП ОМ915 (104.1)*; Все стихло. Но что это было сперва! Теперь разговор уж не тот и по-доброму. // С. всё опротивело, вразноряд Ввалилось в ограду деревья развенчивать, И попранный парком из ливня – под град, Потом от сараев – к террасе бревенчатой. *П915,28 (I,92)*; О свободе небывалой Сладко думать у свечи. – Ты побудь со мной с., – Верность плакала в ночи, – Только я мою корону Возлагаю на тебя, *ОМ915 (104.1)*; Она [песня] с. обожжет, Как ветерок студеный, А после в сердце упадет Одной слезой соленой. *Ахм916 (78.2)*; Превратила всё в шутку с., Поняла – принялась укорять, Головою красиво качала, Стала слезы платком вытирать. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ916 (III,219)*; Гул ворвался, как шоппол. О, холодный, с. бы! Бурный друг мой, о чем бы? Воздух воли и – жалобы?! *П919 (I,214.2)*; Я в хоровод теней, топтавших нежный луг, С певучим именем вмешался, Но все растаяло, и только слабый звук В туманной памяти остался. // С. думал я, что имя – серафим, И тела легкого дичился, Немного дней прошло, и я смешался с ним И в милдой тени растворился. *ОМ920 (136.2)*; В землянках светлых богоматери праздник, Где земляки проводят тихо. Нужду с. кормят Белым телом, А потом червей. *РП Хл921 (317)*; Болтают язычишки газетных строк: / «Испытать их сначала...» / Хватили лишку! / Не вы на испытание даете срок – / а мы на время даем передышку. *М922 (104)*; Сивилла: выбыла, сивилла: зев Доли и гибели! – Древо меж дев. // Державным деревом в лесу нагом – С. деревом шумел огонь. *Ц6922 (II,136)*; Дорога до Ялты / будто роман: / все время / надо крутить. / С. / авто / подступает к горам, / охаживая кряжевые. / Вот так и у нас / влюбленья пора: / наметишь – / и мчишь, ухаживая. *М924 (132)*; Уже / начинают / казать коготочки / буржуи / из лапок своих пушистых. / С. мелочь – / вроде мальков. / Потом повзрослее – / от шпротов до килечек. / Потом Дарданельский, / в девичестве Милюков, / за ним / с коронацией / прет Михайльчик. *М924 (491)*; Его / ни к чему / перестраивать заново – / приладим / с грехом пополам, / а в наших – / ни стульев нет, / ни органов. / Копнёшь – / одни купола. / И лучше б оркестр, / да игра дорога – / с. / не будет финансов, – / а то ли дело / когда орган – / играл / хоть пять сеансов. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; С. / слова / и губы / и скулы / кафеинный гомон сливал. / Но вот / пошли / вылупляться из гула / и лепятся / фразой / слова. *М925 (165)*; Недело проскучал он, книг не трогав, Потом, торгуя что-то в зеленой, Подумал, что томиться нез предлогод, И повернул из лавки к Ильиной. // Он чуть не улизнул от них с., Но на одном из бальневских окон Над пропастью сидела и молчала По внешности – насмешница, как он. *П925-31 (I,357)*; Индейцы думают: / «Ишь – / капитал! / Ну и домá застроил. / Всё отберем / ни за пятак / при / социалистическом строе. / С. / будут / бои клокотать. / А там / ни вражды, / ни начальства! / Тишь / да гладь / да божья благодать – / сплошное луначарство. <...>» *РП М926 (209)*; Дрянь / пока что / мало поредела. / Дела много – / только поспевать. / Надо / жизнь / с. переделать, / переделав – / можно воспевать. *М926 (238)*; А знаете? Ведь я хотел с. Двенадцать месяцев изобразить И каждому придумать назначение В кругу занятий легких и влюбленных. А вот что получилось! *Куз927 (294)*; «Нет, / я не за монархию / с коронами, / с орлами, / НО / для социализма / нужен базис. / С. демократия, / потом / парламент. / Культура нужна. / А мы – / Азия-с! <...>» *РП М927 (534)*; О город ящерии, в котором нет души, – Когда бы чаще ты таких мужей рожала, Феррара черствая! Который раз с., Покуда в жилах кровь, рассказывай, спеш! *ОМ933 (194)*; Как подарок запоздалый Ошутима мной зима, Я люблю ее с. Неуверенный размах. *ОМ936 (227.2)*

СНАШИВАТЬ Старая сброшена, – Новой жди! Старую кожу, Прохожий, жги! // Чтоб уж и не было Нам: вернись! Чтобы ни следу От старых риз! // Снашивай, сбрасывай Старый день! В ризнице нашей – Семижды семь! *Ц6921 (II,61)*

СНЕГ [пó снегу Цв922; *мн.* сне́ги Ес918; *тж* в сочет.: как с. прошлогодний, как с. на голову] [Один голо с:] Рыданье струн седых развей, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебнo-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. И не душистую сирень Судьба дала ему, а цепи, Снега забытых деревень, Неволей выжженные степи. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Край небес – звезда омега, Весь в искрах, Сириус цветной. Над головой – немая Вега Из царства сумрака и снега Оледенела над землей. *АБ899 (1,15)*; Скорей бы сани, сумрак, поле, Следить кружевные облаков, – // Да, упиваясь медным свистом, В безбрежной зыбкости снегов Скользить по линиям волнистым... *Анн900-е (62.2)*; Ночь давно снега одела, Но уйти ты не спешишь; Как в кошмаре, то и дело: «Алкоголь или гашиш?» *Анн900-е (66.1)*; Золотые сулили вы дали За узором двойных королей, Когда вами новестам гадали Там, в глуши, за снегами полей, За узором двойных королей Золотые сулили вы дали... *Анн900-е (79.2)*; Я хотел бы уйти на покой В монастырь, но в далеком лесу, // Где бы каждому был я слуга И творенью господнему друг, И чтоб сосны шумели вокруг, А на соснах лежали снега... *Анн900-е (82.2)*; Наша улица снегами залегла, По снегам бежит сиреневая мгла. *Анн900-е (85.1)*; Небо нас совсем свело с ума: То огнем, то снегом нас слепило, И, ощерясь, зверем отступила За апрель упрямая зима. *Анн900-е (90)*; Ты опять со мной, подруга осень, Но сквозь сеть нагих твоих ветвей Никогда бледней не стыла просинь, И снегов не помню я мертвей. *Анн900-е (91.2)*; Талый с. налетал и слетал, Разгораясь, румянились щеки. Я не думал, что месяц так мал И что тучи так дымно-далеки... *Анн900-е (94.1)*; Уж мига нет – лишь мертвый брезжит свет... // А сад заглох... и дверь туда забита... И с. идет... и черный силуэт Захолодел на зеркале гранита. *Анн900-е (97.2)*; Ее факел был огнен и ал, Он был талый и сумрачный с.: Он глядел на нее и сгорал, И сгорал от непознанных нег. *Анн900-е (104.1)*; Мне нужен талый с. под желтизной огня, Сквозь потное стекло светящего устало, И чтобы прядь волос так близко от меня, Так близко от меня, развившись, трепетала. *Анн900-е (113)*; СНЕГ *Загл. Анн900-е (114.2)*; Полюбил бы я зиму, Да обуза тяжка... <...> Но люблю ослабелый От заоблачных нег – То сверкающе белый, То сиреневый снег... // И особенно талый, Когда, выси открыв, Он ложится усталый На скользкий обрыв, *ib.*; Только мне в пасхальном гимне Смерти слышится призыв. // Ведь под снегом сердце билось, Там тянулась жизни нить: Ту алмазную застылость Надо было разбудить... *Анн900-е (115)*; Снегов немую черноту Прожгло два глаза из тумана, И дым остался на лету Горящим золотом фонтана. // Я знаю – пышущий дракон, Весь занесен пушистым снегом, Сейчас порвет мятежным бегом Завороженной дали сон. *Анн900-е (117.2)*; Так плавно двигались над нами облака, // И столько мягкости таило их движение, Забывших яд измен и муку расторженья, // Что сердцу музыки хотелось для него... Но с. лежал в горах, и было там мертво, *Анн900-е (135.2)*; Этот сумрак голубоватый И белесая высь... // Этот мартовский колошій воздух С зябкой ночью на талом снегу В еле тронутых зеленых звездах Я сливаю и слить не могу... *Анн900-е (148.2)*; Этот сон, седая мгла, Ты одна создать могла, Снега скрип, мельканье тени, // На стекле узор курений, И созвучье из тепла Губ, и меха, и сиреней. *Анн900-е (154.1)*; Колокольника ль гулкие пени, Дымной тучи ль далекие сны... Снова снегом заносит ступени, На стене полоса от луны. *Анн900-е (180.1)*; Желтый пар петербургской зимы, Желтый с., облипающий плиты... Я не знаю, где *вы* и где *мы*, Только знаю, что крепко мы слиты. *Анн900-е (186)*; Что надо, безумная сказка, От этого сердца тебе? // Мои ли без счета и меры По снегу не тяжки концы? Мне ль дали пустые не серы? Не тускло звенят бубенцы? *Анн900-е (197)*; Уж вот они, снежные думы, С них глаза я свести не могу: Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. *ib.*; Если любуешь – гори! Забываешь – забудь! Заметает снегами мой путь. Буду день до зари Меж волнистых полян От сверканий сегодня я пьян. *Анн900-е (201.1)*; Падает с., Мутный и белый и долгий, Падает с., Заметая дороги, Засыпая могилы, Падает снег... Белые влажные звезды! Я так люблю вас, Тихие гости оврагов! Холод и нега забвенья Сердцу так сладки... О, белые звезды... *Анн900 (163.2)*; Никто из вас не видел здешний прах... Вдруг расцвела, в лазури торжествуя, В иной дали и в неземных горах. И ныне вся овеяна снегами. Кто белый храм, безумцы, посетил? Она цвела за дальними горами. Она течет в ряду иных светил. [посв. С.М. Соловьеву] *АБ901 (1,103)*; Зима подкралась незаметно, И с первым снегом со двора Ты унесла весь пыл заветный, Которым жили мы вчера. *АБ901 (1,105)*; Ты песнью без конца растаяла в снегах И раннюю весну созвучно повторила. Ты шла звездой мне, но шла в дневных лучах И камни площадей и улиц освятила. *АБ901 (1,109)*; Ночью вьюга снежная Заметала след. Розовое, нежное Утро будит свет. // Встали зори красные, Озаряя с.. Яркое и страстное Всколыхнуло брег. *АБ901 (1,144)*; Душа морозная Светланы В мечтах таинственной игры. // Скрипнет с. – сердца займутся – Снова тихая луна. За воротами смеются, Дальше – улица темна. *АБ901 (1,154)*; Скрипнет с. – в морозной дали Тихий крадущийся свет. Чьи-то санки пробежали... «Ваше имя?» Смех в ответ... Вот поднялся вихорь снежный, Побелело всё крыльцо... И смеющийся и нежный Закрывает мне лицо... *ib.*; Душа в стремленье запоздала, В пареньи смутном замерла, Какой-то тайны не познала, Каких-то снов не поняла... // И вот – в завистливом смущеньи – Глядит – растаяли снега, И рек нестройное течение Свои находит берега. *АБ901 (1,351.1)*; Пускай зима снега покоит На омертвевших лепестках, – Мечта пророчески откроет И в зимний день – цветистый прах. *АБ901 (1,466.1)*; Все лучи моей свободы Заалели там. Здесь снега и непогоды Окружили храм. *АБ902 (1,164)*; Вещественный не вечен храм. Когда мы воздвигали зданье, Его паденье снилось нам. // И каждый раз, входя под своды, Молясь и плача, знали мы: Здесь пронесутся непогоды, Снега улягутся зимы. *АБ902 (1,172)*; Я и мир – снега, ручьи, Солнце, небо, звезды, птицы, Смутных мыслей вереницы – Все подвластны, все – Твои! *АБ902 (1,193)*; Один и тот же с. – белей Нетронутой и вечной ризы. И вечно бледный воск свечей, И убеленные карнизы. *АБ902 (1,198)*; Меня пугает сонный плен И братий мертвенная бледность. // Заря бледна и ночь долга, Как ряд заутренне и обеден. Ах, сам я бледен, как снега, В упорной думе сердцем беден... *АБ902 (1,198)*; Ревело с черной высоты И приносило с.. Навстречу мне из темноты Поднялся человек. *АБ902 (1,209)*; Слилось морозное кольцо В спокойный струйный бег. Зарделось нежное лицо, Вздохнул холодный с. *ib.*; Отошла Я в снега без возврата, Но, холодные вихри крутя, На черте огневого заката Начертала Я Имя, дитя... *НАР АБ902 (1,213)*; Он был обручен с Женой. // На белом холодном снегу Он сердце свое убил. А думал, что с Ней в лугу Средь белых лилий ходил. *АБ902 (1,229)*; На обряд я спешил погребальный, Ускоряя таинственный бег. Сбил с дороги не ветер печальный – Закружил меня розовый с.. *АБ902 (1,363)*; Они говорили о ранней весне, О белых, синих снегах. А там – горела звезда в вышине, Горели две жизни в мечтах. *АБ902 (1,487.2)*; Ищи разгадку ожиданий В снегах зимы, в цветах весны, В часы разлук, в часы свиданий Изведай сердца глубины... *АБ902 (1,492.2)*; Тихо вечерние тени В синих ложатся снегах. Сонмы нестройных видений Твоей потревожили прах. Спишь ты за дальней равниной, Спишь в снеговой пелене... Песни твоей лебединой Звуки

почудились мне. Голос, зовущий тревожно, Эхо в холодных снегах... Разве воскреснуть возможно? Разве былое – не прах? *АВ903 (I,77)*; Сонмы могильных видений, Звуки живых голосов... Тихо вечерние тени Синих коснулись снегов. *ib.*; Равнодушные лица толпы, Любопытных соседей набег... И кругом протоптали тропы, Осквернив целомудренный с... // Но, ложась в снеговую постель, Услыхал заключенный в гробу, Как вдали запевала метель, К небесам подымая трубу. *АВ903 (I,258)*; Ветер хрипит на мосту меж столбами, Черная нить под снегами гудёт. *АВ903 (I,312)*; Чудо мне сверху поет и поет... // Всё мне, певучее, тяжело и трудно, Песни твои, и снега, и костры... // Чудо, я сплю, я устал непробудно... Чудо, ложись в снеговые бугры! *ib.*; Глухая полночь медленный кладет покров. Зима ревушим снегом гасит фонари. *АВ903 (I,365.1)*; Горящий факел к снегу, к небу вознесла Моя душа, – тобой, тобой, тобой распалена. *ib.*; Жду я смерти близ денницы. Ты пришла издалека. Здесь исполнил долг царицы В бледном свете ночника. // Я готов. Мой саван плотен. Смертный венчик вокруг чела. На снегу моих полотен Ты лампадный свет зажгла. *АВ904 (II,35)*; И вдруг влетели звуки. Верба, раздувшая почки, Раскачнулась под ветром, осыпая с., В церкви ударил колокол. Распахнулись форточки, И внизу стал слышен торопливый бег. *АВ904 (II,139)*; Последний с. был темно-бел, И тяжек рыхлый путь. *Анн906 (131.1)*; Ель моя, елинка... Бедная... Подруга! Пусть им солнце с юга, Молодым побегам... Нам с тобой, елинка, Забудьте под снегом. Лучше забытья мы Не найдем удела, Буры стали ямы, Белы стали ямы, Нам-то что за дело? *Анн906 (170)*; И в устах моих – алая нега. Грудь белее нагорного снега. Голос – лепет лазоревых струй. Я умею любить. Тебя ждет поцелуй. *Ахм906 (303.2)*; Меж двумя стенами бора Редкий падает снежок. Перед нами – семафора Зеленеет огонек. // Небо – в зареве лиловом, Свет лиловый на снегах, Слово мы – в пространстве новом, Слово – в новых временах. *АВ906 (II,91)*; Возвратясь, уютно ляжем Перед печкой на ковре И тихонько перескажем Всё, что видели, сестре... // Кончим. Тихо встанет с кресел, Молчалива и строга. Скажет каждому: «Будь весел. За окном лежат снега». *РП ib.*; Тихо молвят люди: «Вот еще звезда». // И, мерца, задремлем На туманный век, Посылая землям Снеговозвездный с... *АВ906 (II,93)*; Где ведуны с ворожеями Чаруют злаки на полях, И ведьмы тешатся с чертями В дорожных снеговых столбах. // Где буйно заматает вьюга До крыши – уютное жилье, И девушка на злого друга Под снегом точит лезвие. *АВ906 (II,106)*; Ветер, снежный север, Давний друг ты мне! Подари ты веер Молодой жене! // Подари ей платье Белое, как ты! Нанеси в кровать ей Снежные цветы! // Ты дарил мне горе, Тучи, да снега... Подари ей зори, Бусы, жемчуга! // Чтоб была нарядна И, как с., бела! Чтоб глядел я жадно Из того угла!.. *АВ906 (II,205)*; *СНЕГА Загл.* [стих. цикла] *АВ906 (II,211)*; Ветхая избушка Вся в снегу стоит. Бабушка-старушка Из окна глядит. // Внукам-шалунишкам По колено с.. Весел ребятишкам Быстрых санок бег... *АВ906 (II,322.1)*; *СНЕГ ДА СНЕГ Загл.* *АВ906 (II,322.2)*; С. да с.. Всю избу занесло. С. белеет кругом по колено. Так морозно, светло и бело! Только черные, черные стены... *ib.*; Вдруг ребята пискливых котят Побросали обратно в лукошко... // Прочь от дома на снежный простор На салазках они покатали. Оглашается криками двор – Великана из снега слепили! *ib.*; В крылатой колыбели Засни среди снегов; Пойми напев метели В строках моих стихов. *АВ906-07 (II,330.1)*; Та – незнакомая – пришла И встала на мосту. // Она была – живой костер Из снега и вина. Кто раз взглянул в желанный взор, Тот знает, кто она. *АВ907 (II,130)*; Она зовет. Она манит. В снегах земля и твердь. Что мне поет? Что мне звенит? Иная жизнь? Глухая смерть? *ib.*; Ты смотришь всё той же пленной душой В купол всё тот же – звездный... // И смотришь в печали, И с. синей... // Темные дали, И блистательный бег саней... *АВ907 (II,212)*; Ты услышишь с белой пристани Отдаленные рога. Ты поймешь растущий издали Зов закованной в снега. *АВ907 (II,214)*; Ты мне сулишь еще мгновенья? Пророчишь, что весна придет? // Но посмотри, как сердце радо! Заграждена снегами твердь. Весны не будет, и не надо: Крещеньем третьим будет – Смерть. *АВ907 (II,216)*; Ветер взвихрил снега. Закатился серп луны. И пронзительным взором Ты измерила даль страны, Откуда звучали рога Снежным, метельным хором. // И мгла заломила руки, Заломила руки в высь. Ты опустила очи, И мы понеслись. И навстречу вставали новые звуки: Летели снега, Звенели рога Налетающей ночи. *АВ907 (II,219)*; Твой голос слышен сквозь метели, И звезды сглотят снежный прах. Ладьи ночные пролетели, Ныряя в ледяных струях. // И нет моей завидной доли – В снегах забвенья догореть, И на прибрежном снежном поле Под звонкой вьюгой умереть. *АВ907 (II,224)*; Ты ль нисходишь? Ты ль уводишь, – Ты, кого я полюбил? // Над бескрайними снегами Возлетим! За туманными морями Догорим! *АВ907 (II,225)*; Стерегут мне келью совы, – Вам забвенью и потере Не помочь! // На груди – снегов оковы, В ледяной моей пещере – Вихрей северная дочь! *АВ907 (II,227)*; И ОПЯТЬ СНЕГА *Загл.* *АВ907 (II,230)*; И опять, опять снега Замели следы... // Над пустыней снежных мест Дремлют две звезды. *ib.*; [О н а:] Я укачала Царей и героев... Слушай снега! Из снежного зала, Из надзвездных покоев Поют боевые рога! *РП АВ907 (II,232)*; В СНЕГАХ *Загл.* *АВ907 (II,235)*; Ветер звал и гнал погоню, Черных масок не догнал... Были верны наши кони, Кто-то белый помогал... // Заметал снегами сани, Кóней иглами дразнил, Строил башни из тумана, И кружил, и пел в тумане, И из снежного бурана Оком темным сторожил. *АВ907 (II,247)*; Сверкни, последняя игла, В снегах! // Встань, огнедышащая мгла! Возьми твой снежный прах! *АВ907 (II,251)*; Она глядит мне прямо в очи, Хваля неробкого врага. С полей ее холодной ночи В мой дух врываются снега. // Но сердце Снежной Девы немо И никогда не примет меч, Чтобы ремень стального шлема Рукою страстно рассечь. *АВ907 (II,267)*; И розы, осенние розы Мне снятся на каждом шагу Сквозь мглу, и огни, и морозы, На белом, на легком снегу! *АВ907 (II,275)*; Бегу. Пусти, проклятый, прочь! Не мучь ты, не испытывай! Уйду я в поле, в с. и в ночь, Забьюсь под куст ракиотовый! *АВ907 (II,277)*; Вновь летит, летит, летит, Звенит, и с. крутит, крутит, Налетает вихрь Снежных искр... *АВ907 (II,278)*; Как будто, на середине бега, Я под метелью изнемог, И предо мной возник из снега Холодный, неживой цветок... // И с тайной грустью, с грустью нежной, Как с. спадает с лепестка, Живое имя Девы Снежной Еще слетает с языка... *АВ907 (II,282)*; Вспыхнет на ризах золото, Зажгутся свечи Желанной встречи – Вновь цело то, что расколото. // Снегом блистают здания. Провида встречи, Я теплою свечи – Мудрого жду свидания. *Куз907 (50.1)*; Пускай я умру под забором, как пес, Пусть жизнь меня в землю втоптала, – Я верю: то бог меня снегом занес, То вьюга меня целовала! *АВ908 (III,127)*; Ты так светла, как с. невинный. Ты так бела, как дальний храм. *АВ908 (III,130)*; Вон счастье мое – на тройке В серебристый дым унесено... // Летит на тройке, потонуло В снегу времен, в дали веков... И только душу захлестнуло Серебристой мглой из-под подков... *АВ908 (III,168)*; Старинные розы Несу, одиноко, В снега и в морозы, И путь мой далек. И той же тропой, С мечом на плече, Идет он за мною В туманном плаще. Идет он и знает, Что с. уже смят, Что там догорает Последний закат, *АВ908 (III,171)*; И где, запоздалый, Сыщу я ночлега? Лишь розы на тальпй Падают с.. Лишь слезы на алыпй Падают с.. Тоскуя смертельно, Помочь не могу. Он розы бесцельно Затопчет в снегу. *ib.*; Нам рожденье и кончину – все дает

Владыка неба. Жабе голос, цвет жасмину – все дает Владыка неба. Летом жар, цветы весною, гроздья осенью румяной И в горах снегов лавину – все дает Владыка неба. *Күз908 (130.2)*; Качает ветер тоненькие прутья, И крепнет голос проволоки медной, И пятна снега – яркие лоскуты – Все, что осталось от тетради бедной... *ОМ908-25 (366.1)*; [Печальный леший (*с свирелью*):] Нега Снега, О, не у тех! В опасне клеста, В рядне снегиря Тайна утех. *РП Хл908 (388)*; Косы длинные, а руки так тонки! Бред внезапный: «От вражеских пушек Войско турок...» Недвижны иконки, Что склонились над снегом подушек. *Цв908 (1,20)*; Исчез последний с. зимы, Нам цел душистый с. магнолий... Куда летим? Не знали мы! Да и к чему? Не все равно ли? *Цв908 (1,21)*; Я ухожу, душою праздный, В метель, во мрак и в пустоту. // Я обрываю нить сознания И забываю, что и как... Кругом – снега, трамваи, зданья, А впереди – огни и мрак. *АБ909 (III,9)*; Поздней осенью из гавани От заметенной снегом земли В предназначенное плаванье Идут тяжелые корабли. *АБ909 (III,19)*; Всё потеряно, всё выпито! Довольно – больше не могу... // А берег опустелой гавани Уж первый легкий с. занес... В самом чистом, в самом нежном саване Сладко ли спать тебе, матрос? *ib.*; Да, есть печальная услада В том, что любовь пройдет, как с.. О, разве, разве клясться надо В старинной верности навек? *АБ909 (III,20)*; Я чту обряд: легко заправить Медвежьё полость на лету, И, тонкий стан обняв, лукавить, И мчаться в с. и темноту, // И помнить узкие ботинки, Влюбляясь в хладные меха... *ib.*; Когда под заступом холодным Скрипел песок и яркий с., Во мне, печальном и свободном, Еще смирялся человек. [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*; Снега покрыли гладкие равнины, Едва заметен санок первый след, Румянец нежный льет закатный свет, Окрася розою холмов вершины. *Күз909 (87.1)*; А те пути, ах, как суровы, И я так жалок, наг и слаб. И я прошу весны сиянье, Ослабший лед и талый с. Затеплить и в тебе желанье Таких смиренных, нежных нег! *Күз909 (89.2)*; Не воплощает ли природа Гармонию высоких чисел? // Но выпал с. – и нагота Деревьев траурною стала; Напрасно вечером сияла Небес златая пустота; *ОМ909 (270.2)*; В померкших коридорах – корь. Прохожих лица – зерна снега, И адский пламень карих зорь Занялся над кобылой пегой. *П909-20-е (1,583)*; И мимо непробудного трюма Снега скользят и достигают детской, Быть может, им послушно и само Дрожанье в елке позолоты грецкой. *П909-20-е (1,589)*; Бывали дни: как выбитые кегли Ложжились в с. двенадцатые дня. Я видел, миги местничеств избегли, Был каждый сумрак полднем вокруг меня. *П909-20-е (1,598)*; Улыбаясь, убывала Ясность масляной недели, Были снегом до отвала Сыты сани, очи, ели. // Часто днем комком из снега, Из оттаявшей пороши – Месяц в синеву с разбега Нами был, как мяч, подброшен. *П909-20-е (1,614)*; Оба были мы в верблюжьем, И на лыжах были оба. (...) Нам мешали в беге жерди, Капли благовеста маслом Проникали до предсердья. // Гасла даль, и из препятствий В место для отдохновенья Превращались жерди. В братстве На с. падали две тени. *ib.*; Мы смеялись, оттого что С. смешил глаза и брови, Что лазурь, как голубь с почтой, В клюве нам несла здоровье. *ib.*; И голос кромку башлыка Обдавший паром – взят за обе Щеки, и вкусны облака, Как с., твердеющий на небе. // Лазурь свежа, как леденец, Великолепье – объеденье Снега засахарить вконец *П909-20-е (1,628)*; Я на Урале перенес воду из Каспия в моря Карские. Я сказал: Вечен с. высокого Казбека, но мне милей свежая парча осеннего Урала. *Хл909-10 (61.2)*; Что вам Ромео и Джульета, Песнь соловья меж темных чаш! Друг другу вняли – без обета Мундир как с. и черный плащ. *Цв909 (1,30)*; Дух пряный марта был в лунном круге, Под талым снегом хрустел песок. Мой город истаял в мокрой вьюге, Рыдал, влюбленный, у чьих-то ног. *АБ910 (III,24)*; Меч выпал. Дрогнула рука... // И перевязан шелком душным (Чтоб кровь не шла из черных жил), Я был веселым и послушным, Обезоруженный – служил. // Но час настал. Припоминая, Я вспомнил: *Нет, я не слуга*. Так падай, перевязь цветная! Хлынь, кровь, и обagri снега! *Аллюз. АБ910 (III,29)*; Она жжет меня, черная ревность По твоей незнакомой земле. // И, готовый на новые муки, Вспоминаю те вьюги, снега, Твои дикие слабые руки, Бормотаний твоих жемчуга. [посв. В.А. Щеголевой] *АБ910 (III,163)*; Пришла порою полуночной На крайний полюс, в мертвый край. Не верили. Не ждали. Точно Не таял с., не веял май. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Сыплет черемуха снегом, Зелень в цвету и росе. *Ес910 (1,62)*; Сыпь ты, черемуха, снегом, Пойте вы, птахи, в лесу. По полю зыбистым бегом Пенной я цвет разнесу. *ib.*; Опять весна в висках стучится, Снега землею прожжены, Пустынный вечер, стертый птицей, Затихшем каплет с. вышины. *П910 (1,578)*; Кто-то высший нас предал неназванно-сладостной муче, (Будет много блужданий-скитаний средь снега и тьмы!) Кто-то высший развел эти нежно-сплетенные руки... Не ответственны мы! *Цв910 (1,84.2)*; Наша встреча была – в полумраке беседа Полувзрослого с полудетьми. Хлопья снега за окнами, песни метели... Мы из детской уйти не хотели, Вместо сказки не жаждали бреда... Если можешь – пойми! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (1,87.2)*; Спите же вы, чья жизнь богатым садом В зимний день, средь снега, расцвела... Ту же песнь вам шлют колокола, Ваши белые могилки – рядом. *Цв910 (1,91.1)*; Город во мгле засыпает, Серп серебристый возник, Звездами с. осыпает Твой воротник. *Цв910 (1,93.2)*; Месяц склоняется чистый В души поэтов и книг, Сыплется с. на пушистый Твой воротник. *ib.*

Вот появились узоры На стеклах дивной красоты. Все устремили свои взоры, Глядя на это. С высоты // С. падает, мелькает, вьется, Ложится белой пленой. Вот солнце в облаках мигает, И иней на снегу сверкает. *Ес911-12 (1,80)*; Смирись, о сердце, не ропщи: Покорный камень не пыгает, Куда летит он из пращи с. бездумно тает. *Күз911 (100.2)*; Какую камень цель найдет? Врагу или другу смерть даря, Иль праздным на поле падет, – Все с равной радостью беру я. То – воля мудрого стрелка, Плавильщика снегов упорных, А рана? рана – не жалка Для этих глаз, ему покорных. *ib.*; Так ясневельможный пан Сапега, В гнев изумленном возрастая, Видит, как на плечо белее снега Меха надеты горноста. *Хл911] (73.1)*; И стана белый этот с. Не для того ли строго пышен, Чтоб человеку человек Был звук миров, был песнью слышен. *Хл911-12 (74.4)*; Ах, Казбек давно просился Под владычество Москвы, Но позднее оросился Кровью с. его главы. *РП Хл911-12 (208)*; Я славию схватку и разбой, Утоляя глад и гнев Им ниспосланных орлов, Точно с., окончен Над ущельем соколов. *РП Хл911-13 (447)*; [Г а н н и б а л:] (...) Я шел войной на римский дол, Вперед, упрям и бледен, шел, Стада слонов сквозь с. провел, Оставив цепи дымных сел, Летел, как призрак, на престол, *РП Хл911-13 (449)*; Мы вспоминаем тихий с., Когда из блеска летней ночи Нам улыбнутся старческие очи Под тяжестью усталых век. *Цв911 (1,166)*; Всё таить, чтобы люди забыли, Как раставший с. и свечу? Быть в грядущем лишь горсточкой пыли Под могильным крестом? Не хочу! *Цв911 (1,174.2)*; И снова голосом серебряным олень В зверинце говорит о северном сиянье. И я поверила, что есть прохладный с. И синяя купель для тех, кто нищ и болен, И санок маленьких такой неверный бег Под звоны древние далеких колоколен. *Ахм912 (61.1)*; Был миг – неведомая сила, Восторгом разрывая грудь, Серебристым звоном оглушила, Секучим снегом ослепила, Блаженством исказила путь!

АБ912 (III,141); Ветр налетит, завоюет с., И в памяти на миг возникнет Тот край, тот отдаленный берег... Но цвет увял, под снегом никнет... АБ912 (III,199); И ночь – тропой глухой Иду к прикрытой снегом бездне... // Ночь, лес и с.. И я несу Постылый груз воспоминаний... Вдруг – малый домок на поляне, И девочка поет в лесу. *ib.*; Я знаю, я буду убит Весною, на талом снеге... Как путник усталый спит, Согрешившись в теплом ночлеге, Так буду лежать, лежать, Пригвожденным к тебе, о мать. Куз912 (109.2); Как странно: с. кругом лежит, А ведь живем мы в центре города, В поддевке молодец бежит, Затылки в скобку, всюду бороды. Куз912 (110.3); Сон – то сосед снега весной, То левое непрочное правительство в какой-то думе. Хл[912] (76.2); Он гол и наг: ветхи колосья Мехов, упавших на бедро, Склонились серые волосы На лоб и древнее чело. Его волосы – из снега льны, Хоть мышцы серы и сильны. Хл912 (222); Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: (...) Она пред ним стояла нага, Блестя роскошной пленой. Казалось, пламенный пожар Ниспал, касаясь древка снега. Глаз голубых блесст стожар, Прося у желтого ночлега. Хл912 (230); «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...) Ты веришь? Видишь? – С. и вьюга! А я, владычица царей, Ищу покрова и досуга Среди сибирских дикарей. (...) Монгол! Монгол! Как я страдала! Возьми меня к себе, согрей!» РП *ib.*; «(...) Как все это жестоко! – Сказала дева, вдруг заплакав. – Скажи хоть ты: ужьель с Востока Идет вражда к постелям браков? К ногам снегов, к венкам из маков? С хладом могилы отрок одинаков». РП *ib.*; За узором дымных стекол Хвойный лес под снегом бел. Отчего мой ясный сокол Не простишься улетел? Ахм913 (345.3); Твой южный голос томен. Стан Напоминает стан газели, А я пришел к тебе из стран, Где вечный с. и вой метели. [обращ. к К.М. Садовской] АБ913 (III,211); Ты стоишь под метелицей дикой, Роковая, родная страна. // За снегами, лесами, степями Твоего мне не видно лица. Только ль страшный простор пред очами, Непонятная ширь без конца? АБ913 (III,268); Так древни мы, Так древен мира Бег, И лира Поет нам с. Седой зимы, Поет нам с. седой зимы... // Туда, туда, На снеговую грудь Последней ночи... АБ913 (III,284); Белая береза Под моим окном Принакрылась снегом, Точно серебром. Ес913 (1,88); Засучивши с рожью полы, Пахаря трясут лузгу, В честь угодника Николы Сеют рожью на снегу. // И, как по траве окосья В вечерующий покос, На снегу звенят колосья Под косницами берез. Ес913-14 (1,93); В спокойных пригородах с. Сребрают дворники лопатами. Я с мужиками бородатыми Иду, прохожий человек. ОМ913 (87.1); Сам собой летает мяч – Как волшебная приманка. // Кто, смиривший грубый пыл, Облеченный в с. альпийский, С резвой девушкой вступил В поединок олимпийский? ОМ913 (90), 908-25 (366.2); Как Черный ангел на снегу Ты показалась мне сегодня, И утаить я не могу – Есть на тебе печать Господня. [посв. А.А. Ахматовой] ОМ913[914] (288.1); На земле зима, и дым огней бессилен Распрямит дома, полегшие вповал. // Булки фонарей и пышки крыш, и черным По белу в снегу – косяк особняка: Это – барский дом, и я в нем гувернером. Я один – я спать усладил ученика. ПП913,28 (1,60); Земля – сандалии ремень И вновь Адам – разут. // И солнце – мертвых губ пробел И с. живых мощей Того, – кто всей вселенной бдел Предсолнечных ночей. ПП913 (1,427.1); Не подняться дню в усилиях светилен, Не совлечь земле крещенских покрывал. – Но, как и земля, бывалым обессилен, Но, как и снега, я к персти дней припал. [стих.-вар. 913,28 (1,60)] ПП913 (1,436); Тающая легче снега, Я была – как сталь. Мячик, прыгнувший с разбega Прямо на роюль, // Скрип песка под зубом, или Стали по стеклу... Цев913 (1,180); Моя земля, прости навеки, На все века. // И так же будут таять луны И таять с., Когда промчится этот юный, Прелестный век. Цев913 (1,192); В одной невероятной скачке Вы прожили свой краткий век... И ваши कुдри, ваши бачки Засыпал с.. [о генералах 1812 г.] Цев913 (1,193); Всё как раньше: в окна столовой Бьется мелкий метельный с., И сама я не стала новой, А ко мне приходил человек. Ахм914 (74.2); Черных ангелов крылья остры, Скоро будет последний суд, И малиновые костры, Словно розы, в снегу цветут. Ахм914 (86.1); Вольники вдали замирают, С. летит, как вишневый цвет... И, видно, никто не знает. Что белого дома нет. Ахм914 (112.1); Был переулочек снежным и недлинным. (...) Как рано я из дома выходила, И часто по нетронутому снегу, Свои следы вчерашние напрасно На бледной, чистой пелене ища, (...) Я подходила к старому мосту. Ахм914 (153); Теперь не знаю, где художник милый, С которым я из голубой мансарды Через окно на крышу выходила И по карнизу шла над смертной бездной, Чтоб видеть с., Неву и облака, *ib.*; Лишь две звезды над путаницей веток. И с. летит откуда-то не сверху, А словно подымается с земли, Ленивый, ласковый и осторожный. Ахм914 (154); Подумай, день идет за днем, С. выпал, к вечеру растает, И за последним журавлем Моя надежда улетает. Ахм914 (314); И выпал с., И не прогнать Мне зимних чар... И не вернуть тех нег, И странно вспоминать, Что был пожар. [обращ. к Л.А. Дельмас] АБ914 (III,220); И сердцу суждено беречь, Как память об иной отчизне, – Ваш образ, дорогой навек... // А там: Уйдем, уйдем от жизни, Уйдем от этой грустной жизни! Кричит погибший человек... // И март наносит мокрый с.. [обращ. к Л.А. Дельмас] АБ914 (III,233); Еду. Тихо. Слышны звоны Под копытом на снегу, Только серые вороны Расшумелись на лугу. Ес914 (1,94); Скачет конь, простору много, Валит с. и стелет шаль. Бесконечная дорога Убегает лентой вдаль. *ib.*; Подойду, взгляну поближе: Хрупкий с. изломан весь. Здесь вот когти, дальше – лыжи... Кто-то странный бегал здесь. Кабы твердо знал я тайну Заколдованным речам, Я узнал бы хоть случайно, Кто здесь бродит по ночам. Из-за елки бы высокой Подсмотрел я на кругу: Кто глубокий след далекий Оставляет на снегу?.. Ес914 (1,111); Побеждена, но не рабыня, Стоишь ты [Бельгия] гордо без доспех, Оквернена твоя святыня, Зато душа чиста, как с.. Ес914 (1,113); Не белы снега по-над Доном Заметали степь синим звоном. Под крутой горой, что ль под тыном, Расставалась мать с верным сыном: Ес914 (1,114); На крутой горе, под Калугой, Повенчался Ус с синей вьюгой. Лежит он на снегу под елью, С весела-разгула, с похмелья. *ib.*; Заждалася сына дряхлая вдовица. День и ночь горюя, сидя под божницей. Вот прошло-проплыло уж второе лето, Снова с. на поле, а его все нету. *ib.*; Светит в темень позолотой Размалевана дуга. Ой вы, санки-самолеты, Пуховитые снега! Ес914 (1,149); Привратник, царственно ленив, Встал, и звериная зевота Напомнила твой образ, скиф! // Когда с дряхлеющей любовью Мешая в песнях Рим и с., Овидий лет арбу воловью В походе варварских телег. ОМ914 (94.2); А снега на черных пашнях Не растают никогда, И печаль моих домашних Мне по-прежнему чужда. // С. растает на утесах, Снощем истины палим, Прав народ, вручивший посох Мне, увидевшему Рим! ОМ914,27 (99.2), ср. 908-25 (369.1); Поляки! Я не вижу смысла В безумном подвиге стрелков: Иль ворон заклюет орлов? Иль потечет обратно Висла? // Или снега не будут больше Зимною покрывать ковьяль? Или о Габсбургов костыль Пристало опираться Польше? ОМ914 (298.1); Громоздящемуся городу уродился во сне / хохочущий голос пушечного баса, / а с запада падает красный с. / сочными ключьями человеческого мяса. М914 (35); Прислушайся к вьюге, сквозь десны процеженной, Прислушайся к голой побежке бесснежья. Разбиться им не обо что, и заносы Чугунною цепью проносятся понизу Полями, по чересполощце, в поезде, По воздуху, по снегу, в отзвухах

ветра, *П914,28 (I,63)*; И сказка ползет, и клочки околесицы, Мелькая бинтами в желтке ксероформа, Уносятся с поезда в поле. Уносятся Платформами по снегу в ночь к семафорам. *ib.*; В посаде, куда ни одна нога Не ступала, лишь ворожеи да вьюги Ступала нога, в бесноватой округе, Где и то, как убитые, спят снега, – // Постой, в посаде, куда ни одна Нога не ступала, лишь ворожеи Да вьюги ступала нога, до окна Дохлестнулся обрывок шальной шлеи. *П914,28 (I,76)*; Город, как болото, топок, Струпя снега на счету, И февраль горит, как хлопок, Захлебнувшийся в спирту. *П914 (I,82)*, *ср. 917 (I,484)*; При жизни Вы его любили, И в верности клялись навек, Несите же венки из лилий На свежий с.. // Над горестным его ночлегом Помедлите на краткий срок, Чтоб он под этим первым снегом Не слишком дрог. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Ц6914 (I,210.2)*; И, прежде чем отдаться бегу Саней с цыганским бубенцом, Помедлите, к ночному снегу Припав лицом. *ib.*; Так мчались Вы в снежный вихрь, Взор к взору и шубка к шубке. // И был жесточайший бунт, И с. осыпался бело. Я около двух секунд – Не более – вслед глядела. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,219)*; Поздней осенью свежий и колкий Бродит ветер, безлюдно рад. В белом инее черные елки На подтаявшем снеге стоят. *Ахм915 (96)*; Перед весной бывают дни такие: Под плотным снегом отдыхает луг, Шумят деревья весело-сухие, И теплый ветер нежен и упруг. *Ахм915 (110.1)*; Серой белкой прыгну на ольху, Ласочкой пугливой пробегу, Лебедью тебя я стану звать, Чтоб не страшно было жениху В голубом кружащемся снегу Мертвую невесту поджидать. [обращ. к Н.В. Недоброво] *Ахм915 (118.1)*; Парень бравый, синеглазый Загляделся не на смех. Веселы твои проказы, Зарукавник – словно с.. *Ес915 (I,164)*; Заслонили ветлы сиротливо Косниками мертвые жилища. Словно с., белеется коливо – На помин небесным птахам пища. *Ес915 (I,170)*; И глухо, как от подачи, Когда бросят ей камень в смех, Покатались глаза собачьи Золотыми звездами в с.. *Ес915 (I,187)*; С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая, была На закат ты розовый похожа И, как с., лучиста и светла. *Ес915-16 (I,204)*; Беззлобный день так свято долго! Все – кроткий блеск, и с., и ширь! Читать тут можно только Пролог Или Давыдову Псалтирь. *Куз915 (177.1)*; Ах, только б с., да взор любимый, Да краски нежные икон! Желанный, неискоренимый, Души моей давнишний сон! *ib.*; С. тек с растянутых енотов, С подмокших, слипшихся лисиц На лед оконных переплетов И часто на плечи жилищ. *П915 (I,66)*; Любила с. ласкать пальба, И улицы обыкновенно Невинны были, как мольба, Как святость – неприкосновенны. Кавалерийские следы Дробили льды. И эти льды Перестилались снежным слоем, И вечной памятью героям Стоял декабрь. *ib.*; Признать, что мне невоготу Мириться с тем, что есть апрель, // Что дни – кузнечные мехи И что растекался полосой От ели к ели, от ольхи К ольхе, железный и косой, // И жидкий, и в снега дорог, Как уголь в пальцы кузнеца, С шипеньем впившийся поток Зари без края и конца. *П915 (I,80)*; И рвутся оборки настурций, и буря, Баллоном раздув полотно панталон, Вбегает и видит, как тополь, зажмурясь, Нашествием снега слепит небосклон, – // Тогда просыпаются мельничные тени. *П915,28 (I,98)*; Но почему На медленном огне предчувствия Сплавливают зиму? И почему Весь, как весною захохотеть, Узвзим я? И почему, Как с. у бака водогрейни, Я рассеян? *П915 (I,470)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] (<...> Окончим бал Смерти, господи! Я устала. Я сяду. Мы летели, мы дышали, И на теле эти шали, Точно птицы, пав на с.. Подымая нас на смех, Знали, есть обед из нег. *П1 Хл915 (424)*; И почему-то я поняла, Что он – не играл на скрипке! // И было всё ему нипочем, – Как с. прошлогодний – летом! Таким мой предок был скрипачом. Я стала – таким поэтом. *Ц6915 (I,238)*; Полнолуние и мех медвежий, И бубенчиков легкий пляс... Легкомысленнейший час! – Мне же Глубочайший час. // Умудрил меня встречный ветер, С. умилостивил мне взгляд, На пригорке монастырь светел И от снега – свят. *Ц6915 (I,247.2)*; МАЙСКИЙ СНЕГ *Загл. Ахм916 (98.2)*; Ни в лодке, ни в телеге Нельзя попасть сюда. Стоит на гиблом снеге Глубокая вода; Усадьбу осаждает Уже со всех сторон... *Ахм916 (104.1)*; Были весны и зимы, да что-то одна Мне запомнилась только весна. Стали ночи теплее, подтаивал с., Вышла я поглядеть на луну, И спросил меня тихо чужой человек, Между сосенок встретив одну: *Ахм916 (126.3)*; С покатых гор ползут снега. А я белей, чем с., Но сладко снятся берега Разливных мутных рек. [строки из акrostиха, посв. Б.В. Анрепу] *Ахм916 (150.2)*; Ловит память тонким клювом Первый с. и первопуток. В санках озера над лугом Запоздалый окрик уток. *Ес916 (I,239)*; Дня затангого жертва Искупила весь грех. Новой свежестью ветра Пахнет зреющий с.. *Ес916 (I,243)*; Есть радость в душах – топтать твой цвет, На первом снеге свой видеть след. *Ес916 (I,245)*; На раздробленной ноге приковыляла, У норы свернулася в кольцо. Тонкой прошвой кровь отмежевала На снегу дремучее лицо. [о лисице] *Ес916 (I,251)*; Как хлопья закоптелой, бурой ваты Буграми с., а с крыш давно стекло Но почему так празднично светло? Или весны не видел никогда ты? *Куз916 (169.2)*; Близка студеная пора, Вчера с утра Напудрил крыши первый иней. Жирней вода озьбых рек. Повалит с. Из тучи медленной и синей. *Куз916 (172.2)*; Еще о всходах молодых Весенний грунт мечтать не смеет. Из снега выкатив кадкы, Он берегом речным чернеет. *П916,28 (I,79)*; В окно врывалась повесть бури. Раскрыл, как был, – полуодет. // Так тянет с.. Так шепчут хлопья. Так шепелявят рты примет. Там подлинник, здесь – бледность копий. Там все в крови, здесь крови нет. *П916 (I,104)*; К озеру вышла. Крут берег. Сизые воды в с. сбиты, На голос воют. Рвут пасти – Что звери. *Ц6916 (I,251.2)*; Не сегодня-завтра растает с.. Ты лежишь один под огромной шубой. Пожалеть тебя, у тебя навек Пересохли губы. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Ц6916 (I,256.1)*; Имя твое – ах, нельзя! – Имя твое – поцелуй в глаза, В нежную стужу недвижных век, Имя твое – поцелуй в с.. Ключевой, ледяной, голубой плоток... С именем твоим – сон глубокий. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,288.1)*; Голубоглазый Меня взглянул Снеговой повец. // Снежный лебедь Мне под ноги перья стелет. Перья реют И медленно никнут в с.. // Так по перьям, Иду к двери, За которой – смерть. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,288.2)*; Восковому святому лику Только издали поклонюсь. // И, под медленным снегом стоя, Опущусь на колени в с., И во имя твое святое, Поцелую вечерний с.. – // Там, где поступью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете тихий – святая славы – Вседержитель моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,289)*; Он на закате дня Пел красоту вечернюю. Три восковых огня Треплются, лицемерные. // Шли от него лучи – Жаркие струны по снегу! Три восковых свечи – Солнцу-то! Светоносному! [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,291.2)*; У чужих ворот – не идут ли следом? – Поцелуй красть... – Так растет себе под дождем и снегом Воровская страсть... *Ц6916 (I,321.1)*; Через снега, снега – Слышишь голос, звучавший еще в Эдеме? Это твой слуга С тобой говорит, Господин мой – Время. *Ц6916 (I,326.1)*; По дорогам, от мороза звонким, С царственным серебряным ребенком Прохожу. Всё – с., всё – смерть, всё – сон. *Ц6916 (I,326.2)*; Рок приходит не с грохотом и громом, А так: падает с., Лампы горят. К дому Подошел человек. *Ц6916 (I,327.1)*; Посреди комнаты – огромная изразцовая печка, На каждом изразце – картинка: Роза – сердце – корабль. – А в единственном окне – С., с., с.. *Ц6916 (I,328.2)*; И мы, словно смертные люди, По свежему снегу идем. Не чудо ль, что нынче пробудем Мы час предразлучный вдвоем? *Ахм917 (93.2)*; В черковь

войдем, увидим Отпеванье, крестины, брак, Не взглянув друг на друга, выйдем... Отчего всё у нас не так? // Или сядем на с. примятый На кладбище, легко вздохнем, И ты палкой чертишь палаты, Где мы будем всегда вдвоем. *Ахм917 (101.2)*; О чудотворец! (...) По сединам твоим Узнаю, что был с. На полях И поемах. По глазам голубым Славлю Красное Лето. *Ес917 (1,275)*; Напоили землю радостью снега, Снятся деду иорданские брега. *Ес917 (1,278)*; Под Маврикийским дубом Сидит мой рыжий дед, И светит его шуба Горохом частых звезд. // И та кошачья шапка, Что в праздник он носил, Глядит, как месяц, зябко На с. родных могил. // С холмов кричу я деду: «О отче, отзовись...» (...) Не долетает голос В его далекий берег... Но чу! Звенит, как колос, С земли растущий с.: *Ес917 (1,283)*; Идет в золотой ряднине Твоей Алексей Кольцов. (...) За ним, с снегов и ветра, Из монастырских врат, Идет, одетый светом, Его середний брат. *Ес917 (1,290)*; Из трав мы вяжем книги, Слова трясем с двух пол. И сродник наш, Чапыгин, Певуч, как с. и дол. *ib.*; «Нет, я не Симон... Простой рыбак». // Вздохнула плесень, И с. потух... То третью песню Пропел петух. *Аллюз. Ес917 (II,8.2)*; О Саваофе! Покровом твоим рек и озер Прикрой сына! // Под ивой бьют его вои И голгофят снега твои. О ланиту дождей Преломи Лезвие заката... // Трубами вьюг Возвести языки... *Аллюз. Ес917 (II,11.1)*; Размахнулось поле русских пашен, То трава, то с., Все равно, литвин я иль чувашин, Крест мой как у всех. *Ес917 (II,18)*; Я по первую снегу бреду, В сердце ландыши вспыхнувших сил. Вечер синену свечкой звезду Над дорогой моей засветил. *Ес917-18 (II,28)*; Целительный пушится легкий с. И, кровью нежною горя, алеет, Но для побед, для новых, лучших нег Проснуться сердце медлит и не смеет: Так терпеливо летом яблок спеет, Пока багрянцем август не махнет, – И зрелым плод на землю упадет. *Куз917 (166.3)*; С. все гуще, и с. колена – В магазин С восклицаньем: «Сколько лет, Сколько зим!» // Сколько раз он рыт и бит, Сколько им Сыпан зимами с копыт Кокаин! // Мокрой солью с облаков И с удил Боль, как пятна с башлыков, Выводил. *П917 (1,120.1)*; Я от тебя не утаю: Ты прядешь губы в с. жасмина, Я чую на моих тот с., Он тает на моих во сне. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (1,138)*; Двор, этот вихрь, что, как кучер в мороз, Снегом порос и по брови нафабрен Снегом закушенным, – он перерос Черные годы окраин и фабрик. // Вихрь, что, как кучер, облеплен; как он, Снегом по горло набит и, как кучер, Взят, перевязан, спален, ослеплен, Задран и к тучам, как кучер, прикручен. *П917 (1,452)*; Прислушайся к вьюге, сквозь десны процеженной Прислушайся к захлесням чахлах бесснежий. Разбиться им не обо что, – и заносы Чугунною цепью проносятся по снегу. Пронесятся чересполосицей, поездом, Сквозь черные десны деревьев на сносе, Сквозь десны заборов, сквозь десны трущоб. [стих.-вар. 914,28 (1,63)] *П917 (1,454)*; Во гроб, на носилки ль, на небо, на с. ли Вразброд откатились калеки, как кегли, Как по небу звезды, по снегу разъехались. Как в небо посмел он играть, человек? // Прислушайся к вьюге, дрсвою процеженной, Сквозь дряхлые десны древесных бесснежий, Разбиться им не обо что, и заносы, Как трещины черные, рыскают по снегу, Пронесятся поездом, грозно проносятся Сквозь тес, сквозь леса, сквозь кровавые десны... *ib.*; Камень мыло унынье. Всхлипывал санный ком. Гнил был линючий иней. С. был с полым дуплом. // Шаркало. Оттепель, харкая, Ощипывала фонарь, *П917 (1,469)*; Сквозь с. чернеется кадык Земли. Заря вздымилась грудью. Глаза зари в глаза воды Глядят, зимую в изумруде. [стих.-вар. 916,28 (1,79)] *П917 (1,487)*; Плётот свист и с. в крови. Слово темное Любви. // Голубиный рокот тихий. Черные глаза Стрельчихи. *Цв917 (1,381.1)*; Черный вечер. Белый с.. Ветер, ветер! На ногах не стоит человек. Ветер, ветер – На всем божьем свете! // Завивает ветер Белый снежок. Под снежком – ледок. *АБ918 (III,347)*; Гуляет ветер, порхает с.. Идут двенадцать человек. Винтовки черные ремни, Кругом – огни, огни... *АБ918 (III,349)*; С. крутит, лихач кричит, Ванька с Каткою летит – Электрический фонарик На оглобелях... *АБ918 (III,351.2)*; А Катка где? – Мертва, мертва! Простреленная голова! // Чтó, Катка, рада? – Ни гу-гу... Лежи ты, падаль, на снегу! *АБ918 (III,352.2)*; Разыгралась чтой-то вьюга, Ой, вьюга, ой, вьюга! Не видать совсем друг друга За четыре за шара! // С. воронкой завился, С. столбушкой поднялся... // – Ох, пурга какая, спасе! – Петька! Эй, не завирайся! *АБ918 (III,356.1)*; – Эй, товарищ, будет худо, Выходи, стрелять начнем! // Трах-тах-тах! – И только эхо Откликается в домах... Только вьюга долгим смехом Заливается в снегах... *АБ918 (III,358)*; Подыму свои руки к месяцу, Раскучу его, как орех. Не хочу я небес без лестницы, Не хочу, чтобы падал с.. *Ес918 (II,36)*; Тяжко и горько мне... Кровью поют уста... Снеги, белые снеги – Покров моей родины – Рвут на части. // На кресте висит Ее тело, Голени дорог и холмов Перебиты... [здесь: *мн.*; *устар.*] *Аллюз. Ес918 (II,47)*; Где ты... Где моя родина? // Лыками содрала твои дороги Буря, Синим языком вылизал с. твой – Твою белую шерсть – Ветер... *Ес918 (II,48)*; С., словно мед ноздреватый, Лег под прямой частокол. *Ес918 (II,52)*; Серебристая дорога, Ты зовешь меня куда? Свечкой чистотечверговой Над тобой горит звезда. // Грусть ты или радость теплишь? Иль к безумью правишь бег? Помоги мне сердцем вечным Долгобить твой жесткий с.. *Ес918 (II,61)*; Заметает пурга Белый путь. Хочет в мягких снегах Потонуть. *Ес918 (II,69)*; Испугалась пурга На снегах, Побежала скорей На луга. *ib.*; Море тронул ветерок с Марокко. Шел самум. Храпел в снегах Архангельск. Плыли свечи. Черновик «Пророка» Просыхал, и брезжил день на Ганге. *П918 (1,186)*; Так это было. Тогда-то я Дикий, скользкий, растущий Встал среди сада рогатого Призраком тени пастушечьей. // Был он как лось. До колен ему С. доходил, и сквозь ветви Виделась взору оленьему На полночь легшая четверть. *П918-19 (1,189.2)*; До снегу гнулся. Подхватывал С полу, всей мукой извилни Звезды и ночь. У сохатого Хаос веков был не спилен. *ib.*; Будто каплет с пихт. Будто теплятся. Будто воском ночь заплыла. Лапой ели на ели слепнет с., На дупле – силуэт дупла. *П918-19 (1,190)*; Снедаемый небом, с зимою в очах, Распухший кустарник был бел, как испуг. Из кухни, за сани, пылавший очаг Клал на с. огромные руки стряпух. *П918-19 (1,191)*; Как брошенный с пути снегам Последней станцией в развалинах, Как полем в полночь, в свист и гам, Бредущий через силу в валяных, *П918-19 (1,192)*; Он [год] вне себя. Он внес с собой Дворовый шум и – делать нечего: На свете нет тоски такой, Которой с. бы не вылечивал. *П918-19 (1,193.1)*; Ты помнишь жизнь? Ты помнишь, стаей горлинок Летели хлопья грудью против гула. Их вихрь крутил, кутя, валясь прожорливо С лотков на с., их до панелей гнуло! *П918-19 (1,193.2)*; Мой друг, мой нежный, о, точь-в-точь, как ночью, в перелете с Бергена на полюс, Валящим снегом с ног гагар сносимый жаркий пух, Клянусь, о нежный мой, клянусь, я не невольюсь, Когда я говорю тебе – забудь, усни, мой друг. *П918 (1,197.2)*; Лес хандрит. И ему захотелось на отдых, Под снега, в непробудную спячку берлог. Да и то, меж стволов, в почерневших обводах Парк зияет в столбцах, как сплошной некролог. *П918 (1,209)*; Воздух седеными складками падает. С. припоминает мелчком, мелчком: Спатки – называлось, шепотом и патокою День позападал за колыбельку. *П918 (1,211)*; Еще по кровлям ездил с.. Еще Весна смеялась, вспенив снегу с солнцем. Десяток парниковых огурцов Был слишком слаб, чтоб в марте дать понятие О зелени. *П918 (1,269)*; Как было хорошо дышать тобою в марте И слышать на дворе, со снегом и хвоей На солнце, поутру, вне

лиц, имен и партий Ломающее лед дыхание твое! // Казалось, облака несут, плывя на запад, Народам со дворов, со снегом и хвоей Журчащий, как ручьи, как солнце, сонный запах Все здешнее, всю грусть, все русское твое. [о революции] *П1918 (I,620)*; Кто бросил розы на снегу? Ах, это шкурка мандарина... И крутятся в твоём мозгу: Мазурка – море – смерть – Марина... *Ц6918 (I,386.2)*; ...О, самозванцев жалкие усилья! Как сон, как с., как смерть – святыни – всем. Запрет на Кремль? Запрета нет на крылья! И потому – запрета нет на Кремль! *Ц6918 (I,392.3)*; Царь с небес на престол взведен: Это чисто, как с. и сон. // Царь опять на престол взойдет – Это свято, как кровь и пот. *Ц6918 (I,397)*; Здравствуй, – белая-свет-пустыня, Героическая зима! // Белый всадник – мой друг любимый, Нынче жизнь моя – лбом в снегу. В первый раз воспеваю зиму В восемнадцатом сем году. *Ц6918 (I,434.2)*; А настигнет смерть-волчица – Весь я тут – вся недолга! Императору – столпы, Барабанщику – снега. *НАР Ц6918 (I,445)*; На смех и на зло: Здравому смыслу, Ясному солнцу, Белому снегу – // Я полюбила: Мутную полночь, Льстивую флейту, Праздные мысли. *Ц6918 (I,455.1)*; Я что-то помню: звонкая дуга, Огромный ворот, чистые снега, Унизанные звездами рога... // И от рогов – в полнебосвода – тень... И древний дым полярных деревьев... – Я поняла: Вы северный олень. [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,463.1)*; Зажженных рано фонарей Шары висячие скрежешут, Все праздничнее, все светлей Снежинки, пролетая, блещут. // И, ускоряя ровный бег, Как бы в предчувствии погони, Сквозь мягко падающий с. Под синей сеткой мчатся кони. *Ахм919 (166.1)*; Кишат бесстыдные троттуары, Но в переулках – жизни нет, Там тьма и выюги завыванье... Вот небо сжалилось – и с. Глушит трескучей жизни бег, Несет свое очарованье... Он вьется, стелется, шуршит, Он – тихий, вечный и старинный... Герой мой милый и невинный, Он и тебя запорошит, *АБ919 (III,341)*; Вот Висла – снежной бури ад... Ища защиты за домами, Стуча от холода зубами, Он повернул опять назад... Опять над сферою Коперник Под снегом в думу погружен... *ib.*; О, черен взор твой, ночи тьма, И сердце каменное глухо, Без сожаленья и без слуха, Как те ослепшие дома!.. Лишь с. порхает – вечный, белый, Зимой – он площадь оснежит, И мертвое засыплет тело, Весной – ручьями побегит... Но в мыслях моего героя Уже почти несвязный бред... Идет... (По снегу вьется след Один, но их, как было, двое...) *ib.*; Кто это? Русь моя, кто ты? кто? Чей черпак в снегов твоих накипь? На дорогах голодным ртом Сосут край зари собаки. *Ес919 (II,88.1)*; Я хочу под гудок пастуший Умереть для себя и для всех. Колокольчики звездные в уши Насыпает вечерний с.. *Ес919 (II,91)*; Спиральями, мешкотно падает с., Уже запырили, когда он, обрюзгший, Как сползший набрюшник, пошел в полусне Валить, засыпая уснувшую пустошь. *П1919 (I,181)*; Я не знаю, что тошней: Рушащийся лист с конюшни Или то, что все в кашне, Всё в снегу, и всё в минувшем. *П1919 (I,212.2)*; [Р у с а л к а:] <...> В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. <...> И косые клетки сетки, Режут до крови рубцы. И на теле покрасневшем Отпечатана до мяса Сеть, вторая – на руках, Точно тени на снегу Наклоненных низко веток. *РП Хл919,21 (261)*; Как осень изменяет сад, Дает багрец, цвет синей меди, И самоцветный водопад Снегов предшествует победе, <...> Так праздник масленицы вечной <...> Хоронит день недолговечный, Хоронит солнца низкий путь, Зимы бросает наземь ткани *Хл919,21 (263)*; С. за снегом, Все летит к вере в прелести и негам. Вопит задумчиво волынка, Кричит старик «кукареку», И за снежинкою снежинка Сухого снега разноцветного Садилась выюга на толпу. *ib.*; Туда, туда, где Изабела Читала «Моногатори» Перуну, А Эрот сел на колена Шангги, И седой хохол на лысой голове Бога походит на с., <...> Где Ункулункулу и Тор Играют мирно в шашки, Облокотясь на руку, И Хокусаем восхищена Астарта – туда, туда. *Хл919-20-22 (468), 920,21 (281)*; Что Россия нам? – черны купола! Так, заложниками бросив тела, Ненасытному червю – черни черной, Нежно встретились: Поэт и Придворный. – Два посмешища в державе снегов, Боги – в сонме королей и Богов! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Ц6919 (I,467.1)*; Заря малиновые полосы Разбрасывает на снегу, А я пою нежнейшим голосом Любезной девушки судьбу. *Ц6919 (I,470)*; Два дерева: в пыли заката И под дождем – еще под снегом – Всегда, всегда: одно к другому, Таков закон: одно к другому, Закон один: одно к другому. *Ц6919 (I,483.2)*; Принц мой приютский! Можешь ли ты улыбнуться? Слишком уж много снегу В этом году! // Много снегу и мало хлеба. // Шатки подножки. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6919 (I,496.2)*; Полевое, степное «ку-гу», Здравствуй, мать голубая осина! Скоро месяц, купаясь в снегу, Сядет в редкие кудри сына. *Ес920 (II,92)*; [А м у р:] Замкнешь – я отомкну замок, Бежишь – я нагоню, – Ведь с. противиться не мог Весеннему огню. *РП Куз919-20 (223.2)*; Тонкий воздух кожи, синие прожилки, Белый с., зеленая парча. Всех кладут на кипарисные носилки, Сонных, теплых вынимают из плаща. *ОМ920 (129)*; Черным табором стоят кареты, На дворе мороз трещит, Все космато – люди и предметы, И горячий с. хрустит. <...> Пахнет дымом бедная овчина, От сугроба улица черна. Из блаженного, певучего притина К нам летит бессмертная весна. Чтобы вечно ария звучала: «Ты вернешься на зеленые луга», – И живая ласточка упала На горячие снега. *ОМ920 (132.1), (378.2)*; Когда зимой снега хранили Шаги ночные зверолова, Мы говорили – это лыжи. *Хл920 (120)*; Когда вода – широкий камень, Широкий пол из снега, Мы говорили – это лед. Лед – белый лист воды. *ib.*; Как ветка старая сосны Гнездо суровое несет, Так с. Москвы в огне весны Морскою влагою умрет. *Хл920 (275)*; Парусом шумел по Руси, Железным ободом телеги На юг уносил Крепкого снега на сердце ночлеги, В мышии тела вонзенные когти мороза. *РП Хл920-22 (477)*; [З а н г е з и:] *Эр, Ка, Эль и Гэ* – Воины азбуки – Были действующими лицами этих лет, Богатырями дней. Воля людей окружала их силу, Как падает с весел вода мокрая. Лодку, лыжи, лёт и лед, лапу Ищет, кто падает, куда? – в с., воду и в пропасть, в провал. *РП Хл920-22 (479)*; Лели-лили – с. черемух, Заслоняющих винтовку. Чичечача – шашки блеск, Бизэнзай – аль знамен, Зизэгзой – почерк клятвы. <...> Лели-лили – с. черемух, Сосесао – зданий горы... *РП Хл920-22 (488)*; Через три в пятой дней Сделался с. ал. И не узнавали Мина глаза никого, Народ забегал, Мина убила рука Коноплянниковой. *РП Хл920-22 (491)*; [С м е х:] <...> На снегах твоей сорочки Алым вырастут шиповники. Это я поставил точки Своей жизни, мы виновники! *РП Хл920-22 (498)*; Возмездие за то, что злейшим судьям Была – как с., что здесь, под левой грудью – Вечный апофеоз! // Что с. глазу на глаз с молодым Востоком Искала я на лбу своем высокою Зорь только, а не роз! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (I,533.2)*; О, знать, что и в пору снегов Не будет мой холм без цветов... *Ц6920 (I,537.1)*; Ветер – висельник и ветреник, – В кулачке тебя держу! // Полно баловать над кручами, Головы сбивать снегам, – Ты – моей косыночкой скрученный По рукам и по ногам! *Ц6920 (I,554)*; Нет, выпростаю руки! – Стан упругий Единым взмахом из твоих пелен – Смерть – выбью! Верст на тысячу в округе Растворены снега и лес спален. *Ц6920 (I,570.1)*; И гласом гневным вдруг: «Ох, старый змей-паук! // На живодерню гож: Дурной уход ведешь! // Чай, по снегам водил Ступнями босыми, Поил не допьяна, Кормил не досыта... // – Тонее тросточки!» *РП Ц6920 (III,197)*; В кухню женского обману Поспешай, Самсон с Далилою! Здесь из зорь творят румяна, Из снегов творят белила... *Ц6920 (III,216)*; Что

за круг меж бровочек, Кумашный пятак? // Слово с. пуховочкой Прошелся вдоль щек. – Что за круг меж бровочек, Почетный значок? *Цв920 (III,227)*; «(...) Не жених, а стебель шаткий! Кто пройдет – дрожу росой. Коли дождь, иду без шапки, Коли с., иду босой. (...)» *ПП ib.*; То Царевича перед Царем виденьице. (...) Ох, ресницы, две в снегу полуподковочки! Розан-рот твой, куполок-льняной-маковочка! *Цв920 (III,238)*; Баба пазуха – Али Божий рай? // То дыханьице ли, жаркий воздушок, Аль ин-бирь-шафран-корица-корешок? // Веселится Царь, – инда пот утер! Белей снегу – сын, глаза в землю впер. *ib.*; Слово ручечка два Шумят сквозь снег... Только шепоточка два, – А толку – нет. *Цв920 (III,247)*;

Не бывать тебе в живых, Со снегу не встать. Двадцать восемь штыковых, Огнестрельных пять. *Ахм921 (161.2)*; Быть твоею сестрою отрадною Мне завешано древней судьбой, А я стала лукавой и жадною И сладчайшей твоею рабой. // Но когда замираю, смиренная, На груди твоей снега белей, Как ликует твоё мудренное Сердце – солнце отчизны моей! [возм., обращ. к А.С. Лурье] *Ахм921 (163.2)*; Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет. И будет так, пока тишайший с. Не сжалится над скорбной и усталой... Забвенье боли и забвенье нег – За это жизнь отдать не мало. [посв. памяти Н.С. Гумилева] *Ахм921 (168.2)*; Душа моя, душа моя! (...) И младенчески ты знала, Что всему свое довлеет И сплетается согласно Дней летучих хоровод, Что весной снега играют, Летом ягода алеет, Что в плоде осенне-красном Спеет Богу зрелый год. *Куз921 (259)*; Ветхозаветный дым на теплых алтарях И иереем возглас сирый, Смиренник царственный – с. чистый на плечах И одичалые порфиры. *ОМ921,22 (137)*; И не обеднею Чайковского, Такой медовою, что тают души, А страшную, чугунную обедней Ответил выстрел первый и последний, Чтоб на снегу валялись туши. *Хл921 (150)*; Огорченный, комковатые ребра поджал [волк] И утек за леса. Там тетеревов алобровых и седых глухарей, Заснувших под снегом, будет лапой Тяжелой давить, брызгами снега осыпан... *Хл921 (153)*; Волга! Волга! Ты ли глаза-трупы Возводишь на меня? (...) Ты ли возвела мертвые белки Сёл самоедов, обреченных уснуть, В ресницах метелей, Мертвые белма своих городов, Затерянные в снегу? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (156)*; В лес по грибы. Здесь сыроежка и рыжий рыжик С малиновой кровью, Желтый груздь, мохнатый и круглый, И ты, печерица, Как с., скромно-белая. *Хл921 (159)*; Льются мыльные стружки, льется мыльное кружево, Шумные, лезут наружу вон. А голубое от мыла корыто Горами снега покрыто, Липовое корыто. *Хл921 (303.2)*; – Мама! – А это что за диво: И будто семнадцати лет, А волосы – с.! И черные глаза Живые! – Море приносит с собою с., Я в четверть часа поседела. Если не нравится смотреть на старуху, Не смотрите, отвернитесь! *РП Хл921 (317)*; – Очень белая барышня, Так вы побелели Еще до нашего прихода? Морского ветра еще и не дуло, Морем и ветром еще и не пахло. А здесь уже выпал с. На чердак и на головы. Торчало пулеметов дуло Из-под перины? Ничего, ничего. Это ранней весной Вишневый цвет Упал вам на голову снегом. *РП ib.*; И точно, есть о ком Скучать той барышне-вдове С седыми волосами. Мы, ветер, принесли ей с.. Ветер моря. *РП ib.*; Деревня! В одежды визга рядись! Ветер плачевный Гонит снега стада На молодые года, Гонит стада, Сельского хама рог, За море. *Хл921 (336)*; И город взят зарядом Упорной сотни глаз. И пыль, взметенная снарядом, Опять спокойно улелась. И мертвых ищет водолаз. Потом встает, в морских растениях, И видит все: он поседел, И выпал с. на строгом бобрике. *Хл921 (342)*; Пускай белица, – дерзкий с. лица, На скулы выпали ему. Разрез очей и темен и жесток, *ib.*; Черные сосны в снегу, Черные сосны над морем, черные птицы на сонах – Это ресницы. *ib.*; Черное сено ночных вдохновенный, Стога полночей звездных, Черной пшеницы стога. Птичьих полетов пути с холодных и горных снегов Пали на голые плечи, На темные руки пророка. *Хл921,22 (348)*; Белые крылья сломав, Я с окровавленным мозгом Упал к белым снегам И терновника розгам. К горным богам пещеры морской, Детских игор ровесникам: «Спасите! Спасайте, товарищи!» *Хл921,22 (349)*; Золото масла – крышей покрыли, Чтобы в ней жили глаз воробы, Для ласточек щебечущих глаз (Масла – коровьего вымени белых небес, снега и инея). *Хл921,22 (352.2)*; Здесь я спал, изнемогший. Белые кони (лебеди снега и спеси) паслися на лужайке оседланы. *Хл921,22 (356)*; Сонм ангелов конных! Меж ними – осанна! – Мой – снегу белей... // Лилейные рызы, – Конь вывезет! – Гривой Вспенённые зыби. – Вал вывезет! – Дыбом Встающая глыба... Бог вынесет... – Ох! – [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,46.1)*; Твой стан над спящим над птенцом – Трепет и древо. Был благовест ему отцом, – Радуйся, Дева! // В его заоблачных снегах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в снегах! – Благословенна. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,71.1)*; То – вот он! рукой достанешь! Как дразнит: Тронь! Безумные руки тянешь, И снегом – конь. *Цв921 (III,16)*; Вперед – через ров! – Сорвались? – Ряд Другой – через ров! – Сорвались? – Вновь Другой – через ров! – На снегу лат Не знаю: заря? кровь? *ib.*; С каждым утром сильнее мороз, В белом пламени клонится куст Ледяных ослепительных роз. И на пышных парадных снегах Лыжных след, словно память о том, Что в каких-то далеких веках Здесь с тобою прошли мы вдвоем. *Ахм922 (150.1)*; Но отпробует вражеской крови Мой последний, смертельный прыжок. // И пускай я на рыхлую выбель Упаду и зарююсь в снегу... Все же песню отмщенья за гибель Пропоют мне на том берегу. *Ес922 (II,111)*; Пусть заговорщики торопятся по снегу Отарою овец и хрупкий наст скрипит, Кому зима – польнь и горький дым к ночлегу, Кому – крутая соль торжественных обид. // О, если бы поднять фонарь на длинной палке, С собакой впереди идти под солнцем звезд И с петухом в горшке прийти на двор к гадалке. А белый, белый с. до боли очи ест. *ОМ922 (140.2)*; За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. / Смотри! / Видишь – / за цифрой голой... // Ветер рванулся. / Рванулся и тише... / Снова снегами огрёб / тысяче-/ миллионно-крыший / волжских селений гроб. / Трубы – / гробовые свечи. *М922 (99)*; Помощи не будет! / Отрезаны снегами. / Помощи не будет! / Воздух пуст. / Помощи не будет! / Под ногами / даже глина сожрана, / даже куст. *ib.*; С людведем на снегу барахтаясь, Обычной жизни страх, таись! Вперед! Вперед! Вагага! Вперед! Вперед! Синголы! *Хл922 (363)*; Она стоит, живая мученица, Где только ползала гусеница, Веревкой грубой опоясав Как с. холодную сорочку, Где ветки молят солнечного Спаса, – Его прекрасные глаза, – Чернил зимы не ставить точку. *ib.*; Белее снега и мила, Она воздушней слова «паннь», Она милей, белей сметаны. *ib.*; Наметай, метель, опилки, С. свой чистый. Поклонись, глава, могилкам Бунтовщицким. // (Тоже праведники были, Были, – не за гривну!) Красной ране, бедной праведной Их кривде... *Цв922 (II,81.2)*; Пуще чем женщина В час свиданья! Лавроиссеченный, Красной рванью Исполосованный В кровь – С.. *Цв922 (II,82)*; Не удостоились «Со святыми», Не упокоились со святыми. Лавр. С. // Как над Иисусовым Телом – стража. Руки грызу себе, – ибо даже С. Здесь // Гнев. *ib.*; Равенство – мы: Никаких Высочеств! // Выравнен? Нет? Кланяйся праху! Пушкин – на с., И Шенье – на плаху. *Цв922 (II,88.1)*; Широко ложе для всех моих рек – Чужой человек. Прохожий, в которого руки – как в с. Всей жаркостью век // Виновных, – которому влед я и влед, В гром встречных телег. [посв.

И.Г. Эренбургу] *Ц6922 (II,103.1)*; А сугробы подаются, Скоро расставаться. // Ах, в раззор, в раздор, в разводство Широки – воротцы! Прощай, с., зимы сиротской Даровая роскошь! // Прощай, след незнам, непытан, Орлов белых свита, Прощай, грех снежком покрытый, По снегам размытый. *Ц6922 (II,110)*; Лежит матушка недвижимая, В снега саванные выражена: Важная. Книжная. // Глаза – чаши непочатые – Пятаками припечатаны: Вдавлены. Спрятаны. *Ц6922 (III,291)*; «Как я грешница великая пред Богом – Пронosite меня, девки, под порогом. // Как я с нежитью и в смерти неразрывна Хороните меня, девки, на развилье: // В снегах, без креста». Сказав – отошла. *ПП Ц6922 (III,295)*; – Эй, дружочки, скорей будем! Да на все наши снега! Буен барин, бубен – барин! Хмур у барина слуга. // Эй, кони мои – Вы сони мои Нахлестаннии – Эй, вёрсты мои! *ПП Ц6922 (III,302)*; Уж не Сидор я, не Павел, В плечах – удаль, в ухах – гул. ...В глазах – столб рябой поставил, В снегах – вёрсту протянул. *ПП ib.*; В сугроб – по колено, Меха – нараспашку. <...> Торопится, взором Ест, горячится. – Ну как, барин, скоро ль? Место нечисто! // Обдувает, стряхивает С. с листа. Сел, в полу запахивает. – Гей, верста! *ib.*; Что за свет такой в снегах О двенадцати столбах? Сугроб-белая гора, Прадедовы мрамора. *Ц6922 (III,303)*; Тягот много принято: Ни одной не сбавлено. И в снегах раскинута Молодая барыня. // Снега – крепко сотканы, Душа – краем держится. В две руки высокие Простирает первенца. *Ц6922 (III,312)*; В отцы крестные К тебе посланы! Домок собственный: «Ищи по снегу!» *НАР Ц6922 (III,315)*; Долой, старый Козел – с козел! Мою пару Заморозил! // (Дед – Прыг В с.: Сник). *Ц6922 (III,327)*; «Окропи мя иссопом – очистишься!» (В дом веселый, высокий, пышущий // Там, где бубны и гусли И сласть – без берега!...) «Убелюся я Паче снега!» [Пс. 50, 9] *Цит. ib.*; Замирает, замирает, / замирает гул. / Глуше, глуше, глуше... / Никаких морей. / Я – / на снегу. / Кругом – / вёрсты суши. / Суша – слово. / Снегами мокра. / Подкинут метельной банде я. *M923 (422)*; Впереди Тверской простыня. / А-у-у-у! / К Садовой аж выкинул <у>! / Оглоблей / или машиной, / но только / мордой / аршин в снегу. / Пулей слова матерщины. *M923 (423)*; Вата с.. / Мальчишка шел по вате. / Вата в золоте – / чего уж пошловатей?! *M923 (424.1)*; Мальчик шел, в закат глаза уставля. / Был закат непрезойдимо желт. / Даже с. желтел к Тверской заставе. / Ничего не видя, мальчик шел. / Шел, / вдруг / встал. / В шелк / рук / сталь. / С час закат смотрел, глаза уставля, / за мальчишкой легшую кайму. / С., хрустя, разламывая суставы. / Для чего? / Зачем? / Кому? *M923 (424.2)*; Ни люда, ни заставы нет. / Горят снега, / и голо. / И только из-за ставенек / в огне иголки елок. *M923 (428)*; В те дни на всех припала страсть К рассказам, и зима ночами Не уставала вшами прясть, Как лошади прядут ушами. То шевелились тихой тьмы Засыпанные снегом уши, И сказками метались мы На мятных пряниках подушек. *П923,28 (I,273), 924 (I,555)*; В сермягу завернувшись, смерд Смотрел назад, где север мерк, И с. соперничал в усердьи С сумерничающей смертью. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; На телеграфные устои Садился с. тесьмой густою, И зимний день в канве ветвей Кончался, по обыкновенью, Не сам собою, но в ответ На поученье. *ib.*; Со снегом в кулачке, чохотка Рукой хватается за грудь. Ей надо, видишь ли, находку В обрывок легких завернуть. *П923 (I,540)*; Пусть взапуски с зябкостью запертых лавок Бежит, в рубежах дребезжа, синева И, бредя исчезающим снегом, вдобавок Разносит над грязью без связи слова. *П923 (I,543)*; Про – пала Армия! Ла – ды гитарные! // За всех – грудью пав, (Не с. – уголь ржав!) Как в мех – зубы вжав, Э – эх, Зубов-граф!... // И в прах и в... *Ц6923 (II,169)*; Ржавь губы, пороши Ресницы – снегом. (Атлантский вздох души, Души – в ночи...) // В тот час, душа, мрачи Глаза, где Вегой Взойдешь... Сладчайший плод Душа, горчи. *Ц6923 (II,211.1)*; В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно. // Руки выгну – и вот слушаю на ошупь: Едем... кони... сани... снег... проезжаем рошу. *Ес924 (II,153)*; Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам. // Бью, а кони, как метель, с. разносят в хлопья. Вдруг толчок... и из саней прямо на сугроб я. *ib.*; Теперь у вас зима. И лунными ночами, Я знаю, ты Помыслишь не одна, Как будто кто Черемуху качает И осыпает Снегом у окна. *Ес924 (II,215)*; Захочешь лечь, Но видишь не постель, А узкий гроб И – что тебя хоронят. // Как будто тысяча Гнусавейших дьячков, Поет она плакидой – Сволочь-вьюга! И с. ложится Вроде пятачков, И нет за гробом Ни жены, ни друга! *ib.*; Пока ж – идет метель, И тысячей дьячков Поет она плакидой – Сволочь-вьюга. И с. ложится Вроде пятачков, И нет за гробом Ни жены, ни друга. *ib.*; Синий уральский Ском Каменным лег Мешком, За скомом шумит Тайга. Коль вязнет в снегу Нога, Попробуй иди Пешком. *Ес924 (III,165)*; Ты помнишь, конечно, Как Нагайкой свистел Казак? Тогда у склоненных Ниц С затылков и поясниц Капал горячий Мак. // Я знаю, наверно, И ты Видал на снегу Цветы. *Ес924 (III,170)*; Тридцать столпились В ряд, Будто о чем Говорят, Будто глядят На с.. Разве так труден Побег, Если огни Не горят? *Ес924 (III,173)*; Пятый сказал В ответ: «Мне уже сорок Лет. Но не угас мой Бес, Так все и тянет В лес, В синий вечерний Свет. // Много сказать Не могу: Час лишь лежал я В снегу, Слушал метельный Вой, Но помешал Конвой С ружьями на бегу». *ПП Ес924 (III,177)*; Век. Известковый слой в крови большого сына Твердеет. Спит Москва, как деревянный ларь, И некуда бежать от века-властелина... С. пахнет яблоком, как встарь. *ОМ924,37 (152)*; Пылает на снегу аптечная малина, И где-то шелкнул ундервуд, Спина извозчика и с. на пол-аршина: Чего тебе еще? Не тронут, не убьют. *ib.*; А переулочки коптели керосинкой, Глотали с., малину, лед, Всё шелушиться им советской сонатинкой, Двадцатый вспоминая год. *ib.*; Лапы елок, / лапки, / лапушки... / Все в снегу, / а теплые какие! / Будто в гости / к старой, / старой бабушке / я / вчера / приехал в Киев. *M924 (115)*; Телеграф / охрип / от траурного гуда. / Слезы снега / с флажках / покрасневших век. / Что он сделал, / кто он / и откуда – / этот / самый человечный человек? [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (459)*; В снегах России, / в бреду Патагонии / расставило / время / станки потогонные. *ib.*; Радость / ползет улиткой. / У горя / бешеный бег. / Ни солнца, / ни льдины слитка – / всё / сквозь газетное ситко / черный / засеял с.. *M924 (510)*; Говорили речи. / Говорят – и ладно. / Горе вот, / что срок минуты / мал – / разве / весь / охватишь ненаглядный! / Пройдут / и наверх / смотрят с опаской, / на черный, / посыпанный снегом кружок. / Как бешено / скачут / стрелки на Спасской. / В минуту – / к последней четверке прыжок. [о похоронах В.И. Ленина] *ib.*; Бывало, в том конце слободки, Со снегом реденьким в щепотке, Мелькнет с мужничкой, как сквозь хмель, Смущающаяся метель. <...> А в воздухе пять-шесть снежинок. А душ, а крыш – в глазах рябит! Робеет с., – казаться стыд. Но скоро открывает иней, Что нет под крылышками стрех Ни вьюшек, ни души в помине, И снегу жаловаться грех. // И, осмелевши, крепнет с., <...> И хлопья врут бог знает что, Облапив теплое пальто, Плетут и распускают петли... Вы скажете: как с. приветлив! [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *П924 (I,558)*; За день пред тем сломался Цельсий Все на земь побросав с нуля: Стал падать с., зашлась земля, Упало сердце, флигеля, И голой ростепели тельце Исчезло, став еще тощей В осколках рухнувших вещей. На телеграфные устои Сел иней сеткою густою, [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *П924 (I,560)*; Как я люблю погожий склон зимы, Ее огни, и мраки, и истому, Сухого снега круглые холмы И чувство, что вовек не будешь дома. *Ахм925-40 (171.2)*; Кровь

заливала горло Дарданелл... Но в этом [Царскосельском] парке не слышали шума, Хор за обедней так прекрасно пел; Но в этом парке тихо и угрюмо Сияет месяц, с. алмазно бел. *Ахм925-40 (171.3)*; Все прошло. Поредел мой волос. Конь издох, опустел наш двор. Потеряла гальянка голос, Разучившись вести разговор. // Но и все же душа не остыла, Так приятны мне с. и мороз, Потому что над всем, что было, Колокольчик хохочет до слез. *Ес925 (III,99)*; Синий туман. Снеговое раздолье, Тонкий лимонный лунный свет. Сердцу приятно с тихой болью Что-нибудь вспомнить из ранних лет. // С. у крыльца как песок зыбучий. Вот при такой же луне без слов, Шапку из кошки на лоб нахлобучив, Тайно покинул я отчий кров. *Ес925 (III,103)*; Молча я комкаю новую шапку, Не по душе мне соболий мех. Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабуку, Вспомнил кладбищенский рыхлый с.. *ib.*; Вот оттого ты мне чужая, Что липы тщетно малят нас, В сугробы ноги погружая. // Ведь знаю я и знаешь ты, Что в этот отсвет лунный, синий На этих липах не цветы – На этих липах с. да иней. *Ес925 (III,128)*; «Смотрите... Уже светает. Заря как пожар на снегу... Мне что-то напоминает... Но что?.. Я понять не могу... <...>» *РП Ес925 (III,199)*; «<...> В декабре в той стране С. до дьявола чист, И метели заводят Веселые прялки. <...>» *РП Ес925 (III,209)*; Сегодня ночью, не солгу, По пояс в тающем снегу Я шел с чужого полустанка. Гляжу – изба, вошел в сенцы, Чай с солью пили чернецы, И с ними балует цыганка... *ОМ925 (156.1)*; Я буду метаться по табору улицы темной За веткой черемухи в черной рессорной карете, За капором снега, за вечным, за мельничным шумом... *ОМ925 (158)*; Сейчас бы / в сани / с ногами – / в снегу, / как в газетном листе б... / Свисти, / заноси снегами / меня, / прихерсонская степь... *М925 (145)*; А с крыши стаял / скатертный с.. / Лишь ест / в ресторанной выси / большие крохи / уборщик-негр, / а маленькие крошки – / крысы. *М925 (215)*; Когда, снуя на задних лапах, Храпел и шерсть ерошил с., Я вместе с далью падал на пол И с нею вязывался в грех. *П925 (1,252)*; Январь, и это год Цусимы, И, верно, я латынь зубрю, И время в хлопьях мчится мимо По старому календарю. // Густеют хлопья, тают слухи, Густеют слухи, тает с.. Выходят книжки в новом духе, А в старом возбуждают смех. *П925 (1,262)*; Еще голов не обнажили, Когда предместье лесом труб Сошлось, звеня, как сухожилие, За головами этих групп. // Был деня для них благоприятен, И с. кругом горел и мерз Артериями сонных пятен И солнечным сплетеньем верст. [о Кровавом воскресенье] *П925 (1,263)*; На смену спорам оборонцев – Как север, ровный Совнарком, Безбрежный с., и ночь, и солнце, С утра глядящее сморчком. *П925 (1,267)*; Это в Нарвском отделе. Толпа раздается: Гапон. // В зале гул. Духота. Тысяч пять сосчитали деревья. Сеясь с улицы в сени, По лестнице лепится с.. Здесь родильный приют, И в некрашеном сводчатом чреве Бьется об стены комнат Комком неприкрашенным Век. *П925-26 (1,287)*; Мы играем в снежки. Мы их мнем из валяющихся с неба Единиц, И снежинок, И толков, присуших поре. Этот оползень царств, Это пьяное паданье снега – Гимназический двор На углу Поварской В январе. *ib.*; С. идет третий день. Он идет еще под вечер. За ночь Проясняется. Утром – Громовый раскат из Кремля: Попечитель училища... Насмерть... Сергей Александрыч... Я грозу полюбил В эти первые дни февраля. *ib.*; Еще в марте Буран Засыпает все краски на карте. Нахлобучив башлык, Отсыпается край, Как сурок. С. лежит на ветвях, В проводах, В разветвлениях партий, На кокардах драгун И на шпалах железных дорог. *П925-26 (1,290)*; Кольты прочь, Польша на пол, К шкапам засуча рукава. Эхом в ночь: «Третий курс! В реактивную, на перевязку!» «Снегом, снегом, коллега». – Ну, как? «Да куда. Чуть жива». // А на площади группа. Заваянный тьмой Ломоносов. Луки теплого вара. Курающийся кровью мароз. Трупы в позах полета. Шурущие складки заноса. Снято снегом, Проявлено Вечностью, разом, вразброд. *т.ж РП П925-26 (1,298)*; После этого Город Пустеет дней на десять кряду. Исчезает полиция. С. неисслежен и цел. Кривизну мостовой Выпрямляет Прицел с баррикады. Вымирает ходок И редчает, как зубр, офицер. *П925-26 (1,301)*; Сегодня ж ночью, теплым ветром залит, В трамвайных парках с. сошел дотла. И не напрасно лампа с жаром палит Глаза в окно и рвется со стола. // Гашу ее. Темь. Я ни зги не вижу. Светает в семь, а с., как нэлло, рыж. И люблю ж, верно, кричат уткой в жиже И падать в слякоть, под кропила крыш! *П925-31 (1,340)*; Был с. волнист, околный путь – извилист, И каждый шаг готовил им сюрприз. На розвальнях до колки резвились, И женский смех, как с., был серебрист. *П925-31 (1,344.1)*; Закрыв глаза, он ночь, как сок арбуза, Впивал, и с., вливаясь в душу, рдел. Роптала тьма, что год и ей в обузу. Все порывалось за его предел. *П925-31 (1,344.2)*; Чихает цинк, ручьи сочат весну, Шуруя с., бушует левый подрез. *П925-31 (1,347.2)*; Случается: отпыхав в признаньях, Исходит снегом время в ноябре, И день скользит украдкой, как изгнанник, И этот день – пробел в календаре. *П925-31 (1,365)*; Не плакались, а пели снега крутни, И жулики ныряли внутрь пурги И укрывали ужасы и плутни И утопавших путников шаги. // Как кратеры, дымились кольца выюги, *П925-31 (1,367)*; Меж тем смеркалось. Между тем шел с.. Предметы обихода шли рабочим, А ценности и провиант – казне. // В те дни у сырнотничьих окраин Был полудеревенский аромат, Пластался с. и, галками ограян, Был только этим карканьем примят. *П925-31 (1,368)*; Как вдруг Спекторский обомлел и ахнул. В глазах, уставших от чужих перин, Блеснуло что-то яркое, как яхонт, Он увидел Мариин лабиринт. // «А ну-ка, – быстро молвил он, – коллега, Вот список. Жарьте по инвентарю. А я... а я равнодушен к снегу: Пробегаюсь чуть-чуть и покурю». *РП П925-31 (1,369)*; Вдруг, как с. на голову, гул Толпы, как залп, стегнул Трехверстовой гранит И откатился с плит. *П926-27 (1,322)*; Как сумерки, стугустились снасти. В ревушей, хлещущей дряпне Пошла валить, как с. в ненастье, Шрапнель. *П926-27 (1,325.2)*; В ушах шумело море горькой хиной. С. перестал, но продолжали плыть Обрывки туч, как кисти балдахина. *П926-27 (1,328)*; Желтел натертый пол, по окнам темь ныряла, И с. махоркой жег большие глотки луж. *П926-27 (1,329.1)*; Дождик, первенец творенья. Горсть за горстью, к горсти горсть, Хлынул шумным увереньем В с. и грязь, в с. и грязь, На зиму остервенясь. *П926-27 (1,330)*; Но зима не верит в близость, В даль и смерть верит с.. И седое небо, низясь, Сыплет пригоршнями известь. Это зимний катехизис Шепчут хлопья в полусне. *ib.*; Все живое беззаконье, Вся душевная бурда Из зачатий и агоний В снеге, слякоти и звоне Перед ним, как на ладони, Ныне так же, как тогда. *ib.*; Кони бьются, храпят в испуге, Синей лентой обвиты дуги, Волки, с., бубенцы, пальба! *Куз927 (285)*; Перечет нежности начальной Воспоминаний праздный счет. Серееет с., тончает лед, Не уберешь зимы венчальной! *Куз927 (311.1)*; Лечу / ущельями, свист приглушив. / Снегов и папах седины. / Сжимая кинжалы, стоят ингуши, / следят / из седла / осетины. *М927 (280)*; Сестра / младшая. / – Здравствуй, Володя! / – Здравствуй, Оля! / – Завтра нового-дье – / нет ли / соли? – / Делю, / в ладонях вешаю / шепотку / отсыревшую. / Одолевая / с. / и страх, / скользит сестра, / идет сестра, / бредет / трехверстной Преснею / солить / картошку пресную. *М927 (570)*; Окно, – / с него / идут / снега, / мягка / снегов, / тиха / нога. / Бела, / гола / столиц / скала. *ib.*; Дамы, дамы, молодые люди, Что вы не гуляете по липкам, Что не забавляйтесь в Давосе, Весеяя снега своим румянцем? *Куз928 (317)*; Вилли, слушай! Вилли, брат любимый, Опускайся ниже

до предела! Насладись до дна своим позором, Чтоб и я могла с тобою вместе Золотым ручьем протечь из снега! *РП ib.*; Конечно, есть между слепыми – Живут ремеслами какими, Меня же смолоду влекло На ветер, дождик, с., тепло! *РП Куз928 (319)*; Лежит мужчина молодой... Потрогал, он не шевелится, А сердце бьется, ровно птица. – Послушай, всганы! Напились, брат? Пора домой идти назад. Замерзнешь на снегу... – Очнулся, Вскочил и сам ко мне нагнулся. – Кто здесь? *РП ib.*; – Я, может быть... убил кого! – Все может быть. Не нам, убогим, Пристало быть к другому строгим. Я – просто бедный человек. – Умолк. Рука сгребает с., А с. ледок осевший кроет, Да столб от телеграфа воеет, Да поезд по мосту стучит, Да ночь снеговая молчит... – *РП ib.*; Он весь дрожит и руку жмет, На с. умятый слезы льет. – Есть люди, для которых Вилли Его грехи не изменили! *РП ib.*; Вдруг слышим лай, – и бросились туда. Лежал без чувств преступник на сугробе; Сидела Дэзи, врыснув язык, И уходил вдаль слепой прохожий... Ведь на снегу все видно, словно днем. *Куз928 (323)*; Мы / теперь / к таким нежны – / спортом / выпрямишь не многих, – / вы и нам / в Москве нужны, / не хватает / длинноногих. / Не тебе, / в снега / и в тиф / шедшей / этими ногами, / здесь / на ласки / выдать их / в ужины / с нефтяниками. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *M928 (355)*; В праздники ж рос буран И нависал с полудня Вестью полярных стран. // Небу под с. хотелось, Улицу бил озноб, Ветер дрожал за целость Вывесок, блях и скоб. *П928 (I,71)*; Я ей внушил в часы, за жуть которых Ручается фантазия, когда Зима зажжет за окнами конторок Зеленый визг заждавшегося льда, // И циферблаты банков и присутствий, Впивая с. и уличную темь, Зайдутся боем, вскочат, потрясутся, Подымут стрелки и покажут семь, // В такой-то, темной памяти событий Глубокий час внушил странице я Опомниться, надеть башлык и выйти К другим, к потомкам, как из забвения. *П928 (I,550)*; «(...) Товарищ Ленин, / по фабрикам дымным, / по землям, / покрытым / и снегом / и жнивьем, / вашим, / товарищ, / сердцем / и именем / думаем, / дышим, / боремся / и живем!» *M929 (358)*; Мгновенный с., когда булыжник узрен, Апрельский с., оплошливый снежок! Резвись и тай, – земля как пончик в пудре И рой огней – как лакомки ожог. [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] *П929 (I,551)*; Ведь вот и в этом диком снеге летом Опять поэта оторопь и стать – И не всего ли подлиннее в этом? *ib.*; Холодно розе в снегу: На Севане с. в три аршина... *OM930 (164.2)*; А в Эривани и в Эчмиадзине Весь воздух вышла огромная гора, Ее бы приманить какой-то окариной Иль дудкой приручить, чтоб таял с. во рту. // Снега, снега, снега на рисовой бумаге, Гора плывет к губам. Мне холодно. Я рад... *ib.*;

Брось, Александр Сердцевич, – Чего там? Все равно! // Пускай там итальяночка, Покуда с. хрустит, На узеньких на сачочках За Шубертом летит: // Нам с музыкой-голубою Не страшно умереть, А там вороньей шубою На вешалке висеть... *OM931 (172)*; Октябрь, а солнце что твой август, И с., ожегший первый холм, Усугубляет тугоплавкость Катаящихся, как вафли, волн. // Когда он платиной из тигля Просвечивает сквозь листву, Чернее лиственницы иглы, – И с. ли то по существу? *П931 (I,382.1)*; Окно не на две створки *alla breve*, Но шире, – на три: в ритме трех вторых. Окно и двор, и белые деревья, И с., и ветки, – свечи пятерик. *П931 (I,395)*; Все с. да с., – терпи и точка. Скорей уж, право б, дождь прошел И горькой тополевой почкой Подруги одобрил скромный стол. *П931 (I,397)*; Теперь не сверстники поэтов, Вся ширь проселков, меж и лех Рифмует с Лермонтовым лето И с Пушкиным гусей и с.. *П931 (I,400)*; Никого не будет в доме, Кроме сумерек. Один Зимний день в сквозном проеме Незадернутых гардин. // Только белых мокрых комьев Быстрый промельк маховой. Только крыши, с. и, кроме Крыш и снега, – никого. *П931 (I,404)*; То был ряд усыпальниц, в завесе Заметенных снегами путей За кулисы того поднебесья, Где томился и мерк Прометей. *П931 (I,408)*; И марш похоронный роптал, И с. у ворот был раскидан, И консерваторский портал Гражданскою плыл панихидой. *П931 (I,416)*; С заставы дул ветер, и с., Как на рубежах у Варшавы, Садился на брови и мех Снежинками смежной державы. *П931 (I,417)*; Сей не по снегам смуглолицый Российским – снегов Измаил! Уж он бы заморскую птицу Архивами не заморил! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Снегом улицы заметны, Люди в кожу переплетены – // Даже дети, даже женщины – Как перчатки у военищины. *Шутл. OM932 (357.2)*; Я тяжкую память твою берегу – Дичок, медвежонок, Миньона, – Но мельничь колеса зимуют в снегу, И стынет рожок почтальона. [посв. памяти О.А. Ваксель] *OM935,36 (219.2)*; Так плющ сердцевину Съедает и жизнь обращает в руину... – Как нож сквозь перину! // ...Оконною ватой, набившей в уши, И той, заоконной: Снегами – годами – [пудами] бездушья Удар – заглушенный... *Цв935 (II,326.2)*; Белые – краше Снега сокровищ! – Волосы – вашей Совести – повесть. *Цв935 (II,330.3)*; И снова жжет московская истома, Звонит вдаль смертельный бубенец... Кто заблудился в двух шагах от дома, Где с. по пояс и всему конец? [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; И город [Воронеж] весь стоит оледенелый. Как под стеклом деревья, стены, с.. По хрусталиям я прохожу несмело. Узорных санок так неверен бег. *Ахм936 (179.1)*; Подивилось на свет еще немного, На детей и на снега, – Но улыбка неподдельна, как дорога, Непослушна, не слуга. *OM936 (223.1)*; Анна, Россось и Гремячье, – Я твержу их имена. Белизна снегов гагачья Из вагонного окна. (...) Въехал ночью в рукавичный, Снегом пышущий Тамбов, Видел Цны – реки обычной – Белый-белый, бел-покров. *OM936 (226), (412.3), ср. (413)*; Быстро таял день короткий, Кротко шел в шепотку с.. От его сырой щекотки Разбирал не к месту смех. *П936 (II,8)*; Бывало, с. несет вкрутую, Что только в голову придет. Я сумраком его грун-тую Свой дом, и холст, и обиход. *П936 (II,144)*; Казалось, альфой и омегой – Мы с жизнью на один покрой; И круглый год, в снегу, без снега, Она жила, как alter ego, И я назвал ее сестрой. *ib.*; А солнце шуруется в крахмальной нищете – Его прищур спокоен и утешен... Десятизначные леса – почти что те... И с. хрустит в глазах, как чистый хлеб, безгрешен. *OM937 (231.2)*; Я нынче в паутине световой – Черноволосой, светло-русой, – Народу нужен свет и воздух голубой, И нужен хлеб и с. Эль-бруса. *OM937 (233.1)*; На доске малиновой, червонной, На кону горы крутопоклонной, – Втридорога снегом напоенный, Высоко занесся санный, сонный Полу-город, полу-берег конный. *OM937 (247.1)*; С боярынею Морозовой Сладкий медок попить, // А после на дровнях в сумерки В навозном снегу тонуть... Какой сумасшедший Суриков Мой последний напишет путь? *Аллюз. Ахм939 (320.2)*; Сучья в иссиня-белом снеге... Коридор Петровских Коллегий Бесконечен, гулок и прям. *Ахм940-60 (283)*; И пусть с неподвижных и бронзовых век, Как слезы, струится подтаявший с., И голубь тюремный пусть гулит вдаль, И тихо идут по Неве корабли. *Ахм940 (P,357.3)*; Когда надменно, руки фертом, В снега он [город] смотрит свысока, Он роще кажется бессмертным: Здесь ель да шишки, там – века. *П940 (II,149)*; ...Мне хлебом был, И снегом был. И с. не бел, И хлеб не мил. [обращ. к Е.Б. Тагеру] *Цв940 (II,364.2)*; Когда-то сверстнику (о медь Волос моих! Живая жила!) Я поклялася не стареть, Увы: не поседеть – забыла. // Не веря родины снегам – Тот попросту махнул к богам: Где не стареют, не седеют... *Цв940 (II,367.3)*;

Я под Москвою эту зиму, Но в стужу, с. и буревал Всегда, когда необходимо, По делу в городе бывал. *П941 (II,35)*; Лесной дорожю деревья Заигрывают с пристяжной. По углубленьям на корчевье Фиалки, с. и пережной. *П941 (II,38)*; На дне дворового колодца Оттаивает снега пласт. *П941 (II,151)*; И старое перебирать начну, И городок на Каме обнаружу. // Я с палубы увижу огоньки, И даль в снегу, и отмели под сплавом, И домики на берегу реки, Задумавшейся перед рекоставом. *П942 (II,154)*; Ах, Марина, давно уже время, Да и труд не такой уж ахти, Твой заброшенный прах в реквиеме Из Елабуги перенести. // Торжество твоего переноса Я задумывал в прошлом году Над снегами пустынного плеса, Где зимуют баркасы во льду. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.1)*; Я наподобье еucharистий Под вкус бессмертья подберу Промерзшие под снегом листья И мандаринов кожуру. // Зима, как пышные поминки. Средь нашего житья-бытья В сугробы положить коринки, Облить вином, вот и кутя. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; Когда закрыта дверь, и заколдован дом Воздушной веткой голубых глициний, И в чашке глиняной холодная вода, И полотенца с., и свечка восковая Горит, как в детстве, мотыльков сзывая, Грохочет тишина, моих не слыша слов, – *Ахм944 (207.2)*; Сказанья Чехии, Моравии И Сербии с весенней негой, Сорвавши пелену бесправия, Цветами выйдут из-под снега. *П944 (II,71), (II,557)*; Чистый ветер ели колышет, Чистый с. заметает поля. Больше вражьего шага не слышит, Отдыхает моя земля. *Ахм945 (324.1)*; Дело у весны кипит в руках. // Чахнет с. и болен малокровьем В веточках бессильно синих жил. Но дымится жизнь в хлеву коровьем. И здоровьем пышет зубья вил. *П946 (III,511.2)*; Настежь все, конюшня и коровник. Голуби в снегу клонют овес, И, всего живитель и виновник, – Пахнет свежим воздухом навоз. *ib.*; И март разбрасывает с. На паперти толпе калек, Как будто вышел человек, И вынес, и открыл ковчег, И все до нитки роздал. *П946 (III,512)*; Вдали было поле в снегу и погост, Ограды, надгробья, Оглобля в сугробе, И небо над кладбищем, полное звезд. *П947 (III,530)*; От шарканья по снегу сделалось жарко. По яркой поляне листьями слюды Вели за хибарку босые следы. *ib.*; И я по лестнице бегу, Как будто выхожу впервые На эти улицы в снегу И вымершие мостовые. *П947 (III,532)*; Все мчатся недоув-недопив. // Я чувствую за них за всех, Как будто побывал в их шкуре, Я таю сам, как тает с., Я сам, как утро, брови хмурую. *ib.*; Засыпет с. дороги, Завалит скаты крыши, Пойду размять я ноги: За дверью ты стоишь. // Одна, в пальто осеннем, Без шляпы, без калош, Ты борешься с волнением И мокрый с. жуешь. (...) Одна средь снегопада Стоишь ты на углу. *П949 (III,528)*; С. на ресницах влажен, В твоих глазах тоска, И весь твой облик слажен Из одного куска. *ib.*; И оттого двойится Вся эта ночь в снегу, И провести границы Меж нас я не могу. *ib.*; Мне виделось уже в уме, В густом снегу, летевшем мимо, Стихотворенье о зиме, Мелькавшее неуследимо. *П950-е (II,563)*; Действительность наполовину сказка И служит нам заваскою всего. Нередко на снегу бывает Пасха, А и подавно снежно Рождество. *П950-е (II,575)*; Как повадятся ветры с метелями, Огородов давно не навозят. Сыпет, сыпет и сыпет неделями. С. уляжется, и подморозит. *П950-е (II,580)*; Повалившейся на спину статуей Разметнется в снегу средь простора. // Все в снегу, все из снега изваяно, Все отлито в предвечные формы. Мост у кладбища, речка, окраина, Рельсы, лес, переезд и платформа. *ib.*; Зимы делаются метелями, Когда, тронувшись как бы в рассудке, С. повалит и валит неделями, День за днем и за сутками сутки. *П950-е (II,581)*; С железных стрех Лесных сторожек Съезжает с. К краям дорожек. *П950-е (II,583)*; Тает с., с деревьев капит, Мокнет бурелом, И, наверное, верст на пять Ни души кругом. *П950-е (II,586)*;

А одна, как с., бела, В шуме, свисте, гаме Снова павой поплыла, Поводя боками. *П953 (III,519)*; В лесу еловый мусор, хлам, И снегом все завалено. Водюю с солнцем пополам Затоплены проталины. *П956 (II,79)*; ПЕРВЫЙ СНЕГ *Загл. П956 (II,107)*; Снаружи вьюга мечется И все заносит в лоск. Засыпана газетчица И заметен киоск. // На нашей долгой бытности Казалось нам не раз, Что с. идет из скрытности И для отвода глаз. *ib.*; Все в белых хлопьях скроется, Залепит снегом взор, – Наощупь, как пропойца, Проходит тень во двор. *ib.*; СНЕГ ИДЕТ *Загл. П957 (II,108)*; С. идет, с. идет. К белым звездочкам в буране Тянутся цветы герани За оконный переплет. // С. идет, и все в смятынях, Все пускается в полет, – Черной лестницы ступени, Перекрестка поворот. // С. идет, с. идет, Словно падают не хлопья, А в заплатанном салоне Сходит наземь небосвод. *ib.*; С. идет, густой-густой. В ногу с ним, стопами теми, В том же темпе, с ленью той Или с той же быстротой, // Может быть, проходит время? Может быть, за годом год Следуют, как с. идет, Или как слова в поэме? // С. идет, с. идет, С. идет, и все в смятынях: Убеленный пешеход, Удивленные растения, Перекрестка поворот. *ib.*; Белой женщиной мертвой из гипса Наземь падает навзничь зима. // Небо сверху любит лепкой Мертвых, крепко придавленных век. Все в снегу: двор и каждая щепка, И на дереве каждый побег. *П957 (II,111)*; Как изваяны пни и коряги, И кусты на речном берегу, Море крыш возвести на бумаге, Целый мир, целый город в снегу. *ib.*; И великой эпохи След на каждом шагу – В толчее, в суматохе, В метках шин на снегу, *П957 (II,112)*; В переулках потемки, Их заносит метель, И змеюю поземки С. ползет на панель. [стих-вар.] *П957 (II,576)*; СЛЕДЫ НА СНЕГУ *Загл. П958 (II,110)*; Тогда я слышу, как верст за пять, У дальних землемерных вех Хрустят шаги, с деревьев капит И шлепается с. со стрех. *П958 (II,120)*; Как сумрак пуст и воздух скважист, Как до лесных последних вех Деревья сковывает тяжесть И как съезжает с. со стрех, [стих-вар.] *П958 (II,594)*; Чтобы сырость октябрьского дня Стала слаще, чем майская нега... Вспоминай же, мой ангел, меня, Вспоминай хоть до первого снега. *Ахм959 (236.1)*; Солнце садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. // Вот оно ткнулось, уродина, В с. образную пухлой, Цвета наливки смородиной, Село, истлело, потухло. *П959 (II,126)*; Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, За дождем, за ветром, за снегом Тень твоя над бессмертным брегом, Голос твой из недр темноты. [возм., обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм963 (365.3)*

СНЕГА-БЕЛЫ [нов.] Втору сотно загребаем, Пляши, сбурая, гуляй, кнут! – Глянь-кось, барин, встань-кось, барин, Чем снег-белы цветут! // Где вёрсты сошлись, (Все – врозь, одна вывьс) – Цвет, цвет румянист Горит, уголь-чист! *РП Цв922 (III,302)*; Уж и стужа – косям хладно! Бобры-шали не пасут! – Глянь-кось, ладный, встань-кось, ладный, Чем с.-белы цветут! // Што там угольем Жжет-красуется? *РП Цв922 (III,327)*

СНЕГА-САПОГИ [нов.] В окно – / сугроб. / Глядит горбат. / Не вымерзли покамест? / Морозы / в ночь / идут, скрипят / снегами-сапогами. *М927 (567)*

СНЕГИНА см. **СНЕГИНЫ**

СНЕГИНСКИЙ [прил. к СНЕГИНЫ] У Прона был брат Лабутя, (...) Он Прону вытгивал нервы, И Прон материл не судом. Но все ж тот поехал первый Описать с. дом. *Ес925 (III,199)*

СНЕГИНЫ [Анна Снегина – героиня одноим. поэмы С. А. Есенина, прототипом к-рой послужила помещица Л. И. Кашина; *тж* ее мать] АННА СНЕГИНА *Загл. Ес925 (III,182); «(...) Я сам-то сейчас уеду К помещице Снегиной... Ей Вчера настролял я к обеду Прекраснейших дупелей». РП Ес925 (III,187);* Несется мой мельник на дрожках По рыхлой еще целине. «(...) Чего ж ты мне утром ни слова? Я Снегиным так и бряк. Приехал ко мне, мол, веселый Один молодой чудак. (...)» *РП ib.; «Эй, вы! Тараканье отродье! Все к Снегиной!.. Р-раз и квас! Даешь, мол, твои угоды Без всякого выкупа с нас!» РП Ес925 (III,193); «Зачем ты позвал меня, Проша?» «Конечно, ни жать, ни косить. Сейчас я достану лошадь И к Снегиной... вместе... Просить...» РП ib.*

СНЕГИРЬ [Печальный леший (*с свирелью*):] Нега Снега, О, не у тех! В опасне клеста, В рядне снегиря Тайна утех. [Лешачонок (*передразнивая кого-то, играет*):] Зареву Снегиря. Нет негиря. Я зареву. *РП Хл908 (388);* Что сделал я? Народной крови темных снегирей Я бросил около пылающих знамен, Подругу одевая, как Гирей, В сноп уменьшительных имен. [о Николае II] *НАР Хл917 (107); [Го р е:] «(...) Пляшу Кшесинскою пред гробом И в замке дум сию Потоцкой Перед молчанием Гирея. А в детстве любила клецки, Веселых снегирей. Они глазам прохожих милы, Они малиновой весною зоба, Как темно-красные цветы, На зимнем выросли кусту. РП Хл920-22 (498); «Лучше мне впредь – Камень толочь!» – «Тут-то и петь!» // «Что я, с., Чтоб день-деньской Петь?» – «Не *моги*, Пташка, а пой! // На зло врагу!» РП Цв928 (II,267);* И все они, все Выходят со мною Пустынным шоссе На поле Ямское, // Где спят фонари И даль, как чужая: Ее снегири Зарей оглушают. *РП91 (I,398);* Не хочет петь линейчик Ленивый богатырь – И малый, и могучий Зимующий с., *ОМ937 (229.1)*

СНЕГОВЕЕ [*нов.*] Встал Царевич сторбленный, Кручинный такой. (...) «Не понять, чем бабам Моя суть хороша! (...) Где глаза лазурные? Две черных дыры. // С. скатерти, Мертвец – весь сказ! Вся-то кровь до капельки К губам собралась! (...)» *РП Цв920 (III,197)*

СНЕГОВЕТЬ [*нов.?*] А – ю – рай, А – ю – рей, Об – ми – рай, Сне – го – вей. *Цв922 (III,270)*

СНЕГОВО [*нов.*] Рыбачат на плоском озере Еврейские рыбаки. Ползут облака снегово – – Хлеба-то взяли? Эй! – Над заштопанным неводом Наклонился Андрей. *Куз918 (218.1);* Ползут облака снегово... По полотнищу вверх глянь, – Играет серебряным неводом Голый Отрок, глаза – лань. *ib.*

СНЕГОВОЙ [*ж. тв. снеговой и снеговою; тж* в счет: снеговая повинность (по расчистке занесенных снегом улиц и ж.-д. путей); *см. тж* СНЕГОВЫЙ] Только *утро* любви не забудь! Да ожившей земли в неживших листьях Яркую черную грудь! // Меж лохмотьев рубашки своей снеговой Только раз и желала она, – Только раз напоил ее март огневой, Да пьянее вина! *Анн900-е (88.1);* Я завьюсь снеговой паутиною, Поцелуй, что долгие сны. Чую сердце твое лебедино, Слышу жаркое сердце весны. *АБ902 (I,523.3);* Тихо вечерние тени В синих ложатся снегах. Сонмы нестройных видений Твоей потревожили прах. Спишь ты за дальней равниной, Спишь в снеговой пелене... Песни твоей лебединой Звуки почудились мне. *АБ903 (I,77);* Равнодушные лица толпы, Любопытных соседей набег... И кругом протоптали тропы, Осквернив целомудренный снег. // Но, ложась в снеговую постель, Услыхал заключенный в гробу, Как вдали запевала метель, К небесам подымая трубу. *АБ903 (I,258);* Облака небывалой услуды – Без конца их лазурная лень. Уходи в снеговые громады Розоватый приветствовать день. Тишины снегового намека, Успокоенных дум не буди... Нежно-синие горы глубоко Притаились в небесной груди. *АБ903 (I,300);* Всё мне, певучее, тяжко и трудно, Песни твои, и снега, и костры... // Чудо, я сплю, я устал непробудно... Чудо, ложись в снеговые бугры! *АБ903 (I,312);* Где ведуны с ворожеями Чаруют злаки на полях, И ведьмы тешатся с чертями В дорожных снеговых столбах. // Где буйно заметает вьюга До крыши – уютное жилье, И девушка на злого друга Под снегом точит лезвие. *АБ906 (II,106);* И когда со мной встречаются Неизбежные глаза, – // Глуби снежные вскрываются, Приближаются уста... // Вышина. Глубина. Снеговая тишь. И ты молчишь. И в душе твоей безнадежной Та же легкая, пленная грусть. // О, стихи зимы среброснежной! Я читаю вас наизусть. *АБ907 (II,212);* Открыли дверь мою метели, Застыла горница моя, И в новой снеговой купели Крещен вторым крещеньем я. *АБ907 (II,216);* Ты сказала: «Глядись, глядись, Пока не забудешь Того, что любишь». // И указала на дальние города линии, На поля снеговые и синие, На бесцельный холод. // И снежных вихрей подъятый молот Бросил нас в бездну, где искры неслись, Где снежинки пугливо вились... *АБ907 (II,217);* Между небом и землей Веселится смерть. // И за тучей снеговой Задремали корабли – Опрокинутые в твердь Станы снежных мачт. // И в полях гуляет смерть – С. трубач... *АБ907 (II,230);* Не пойму я, что нас манит, Не поймешь ты, что со мной, Чей под маской взор туманит Сумрак вьюги снеговой? *АБ907 (II,248);* Милый рыцарь, снежной кровью Я была тебе верна. // Я была верна три ночи, Завивалась и звала, Я дала глядеть мне в очи, Крылья легкие дала... // Так горю, и яр и светел, Я же – легкою рукой Размету твой легкий пепел По равнине снеговой. *НАР АБ907 (II,252);* Она пришла из дикой дали – Ночная дочь иных времен. (...) Но сфинкса с выщербленным ликом Над исполинскою Невою Она встречала легким вскриком Под бурей ночи снеговой. *АБ907 (II,267);* Я бледные вижу ланиты, Я поступь лебяжью ловлю, Я слушаю говор открытый, Я тонкое имя люблю! // И новые сны, залетая, Тревожат в усталом пути... А всё пелена снеговая Не может меня занести... *АБ907 (II,278);* Ты опять тропую зыбкой Улетаешь прочь... Заметая, запевая, Стан твою гибкий Вихрем туча снеговая Обдала, Отняла... *ib.;* Он так хотел, он так велел Словами мертвыми и злыми. Мой рот тревожно заалел, И щеки стали снеговыми. *Ахм909 (44.1);* Вот меч. Он – был. Но он – не нужен. Кто обессилил руку мне? – Я помню: мелкий ряд жемчужин Однажды ночью, при луне, // Больная, жалобная стужа, И моря снеговая гладь... Из-под ресниц сверкнувший ужас – Старинный ужас (дай понять)... *АБ910 (III,29);* [Го л о с:] То не ели, не тонкие ели На закате поднимают кресты, То в дали снеговой заалели Мои нежные, милый, персты. *РП АБ910 (III,262);* Конь вороной за отлива волной Шел, храпя, И после в испуге долой убежал, Ремнями возницу идти торопя. И снова к прибою бежал, оживая, Как будто в глубинах друзей узнавая, Как будто бы родина там вдалеке, Кругом же приборя черта снеговая. *Хл911-13 (439);* Из стран чужих, из стран далеких В наш огонь вступивши с., В кругу безумных, томнооких Ты золотую встал главой. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141);* Мне странен вальса легкий звон И душный облак над тобою. Ты для меня – прекрасный сон, Сквозящий пылью снеговою... (...) Дай мне тревожно созерцать Очами жадными моими // Твой южный блеск, забытый мной, Напоминающий напрасно День улетевший, день прекрасный, Убитый ночью снеговой. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III,211);* Так древни мы, Так древен мира Бег, И лира Поет нам снег Седой зимы, Поет нам снег седой зимы... // Туда, туда, На снеговую грудь Последней ночи... Вздохнуть – и очи Навсегда Сомкнуть, Сомкнуть в объятьях ночи... *АБ913 (III,284);* Тротуар в буграх. Меж снеговых развили Вмерзшие бутылки голых черных льдин. Булки

фонарей, и на трубе, как филин, Потонувший в перьях, нелюдимый дым. *П113,28 (I,60)*; Я не твой, снеговая уродина. / Глубже / в перья, душа, уложись! / И иная окажется родина, / вижу – / выжжена южная жизнь. *M916 (64)*; Нежный призрак, Рыцарь без укоризны, Кем ты призван В мою молодую жизнь? // Во мгле сизой Стоишь, ризой Снеговой одет. // То не ветер Гонит меня по городу, Ох, уж третий Вечер я чувю вóрога. // Голубоглазый Меня сглазил С. певец. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,288.2)*; Ты проходишь на Запад Солнца, Ты увидишь вечерний свет, Ты проходишь на Запад Солнца, И метель заметает след. // Мимо окон моих – бесстрастный – Ты пройдешь в снеговой тиши, Божий праведник мой прекрасный, Свете тихий моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,289)*; Ползут облака снѣгово... По полотнищу вверх глянь, – Играет серебряным неводом Голый Отрок, глаза – лань. (...) Брошусь сам в твои сети я, Воду веретеню взрыв! Белое, снеговое сияние Обвевае важно и шутя. Ты мне брат, возлюбленный и няня, Божественное Дитя. *К3918 (218.1)*; Ведь он [1919 г.] пришел и лег лучом С панелей, с снеговой повинности. Он дерзок и разгорячен, Он просит пить, шумит, не вынести. *П118-19 (I,193.1)*; Мы получили то, чего хотели: Вы – мой восторг – до снеговой постели, Я – Вашу смертную любовь. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6919 (I,460.1)*; До зари вдвоем с женой Ты вязал за снопом сноп. Что ж сказал господь ржаной? «Благодарствую, холоп». И от посева до ожина, До первой снеговой тропы, Серпами белая дружина Вязала тяжкие снопы. *Хл920,21 (281)*; Не заноза из тела вон – То из ткани булавка вострая, То на личике снеговом Глаза синие, синеморские, // Бьет ресницами – на Локоточек привстал. *Ц6920 (III,197)*; Он, божий ветер, вдруг прилетел, налетел В людные улицы, с гор снеговых, Дикая священник цветов, Белой пушинкой кому-то грозя. *Хл921,22 (348)*; Двадцать / миллионов! / Двадцать! / Ложитесь! / Вымрите!.. // Только одна, / осипшим голосом, / сумасшедшие проклятия метелями меля, / рек, / дорог снеговые волосы / ветром рвя, рыдает земля. // Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца! [о голоде в Поволжье] *M922 (99)*; Через двести лет, В с. октябрь, Затряслась Нева, Подымая рябь. *Ес924 (III,145)*; Синий туман. Снеговое раздолье, Тонкий лимонный лунный свет. Сердцу приятно с тихой болью Что-нибудь вспомнить из ранних лет. // Снег у крыльца как песок зыбучий. *Ес925 (III,103)*; Не плакалась, а пела вьюга. Чуть не Как благовест к заутрене среди мги, Раскачивались снеговые крутины, И пели басом путников шаги. *П125-31 (I,367)*; Опять повалят с неба взятки, Опять укроет к утру вихрь Осин подследственных десятки Сукном сугробов снеговых. *П131 (I,375)*

СНЕГОВЫЙ [*устар.*; *вар.* к СНЕГОВОЙ] С легким треском рассыпался веер, – Ах, что значит – не пить и не есть! Но в глазах, обращенных на север, Мне холодному – жгучая весть... // И над мигом свивая покровы, Вся окутана звездами вьюг, Уплываешь ты в сумрак с., Мой от века загаданный друг. *АБ905 (II,81)*; – Я, может быть... убил кого! – Все может быть. Не нам, убогим, Пристало быть к другому строгим. Я – просто бедный человек. – Умолк. Рука сгребает снег, А снег ледок освещенный кроет, Да столб от телеграфа воеет, Да поезд по мосту стучит, Да ночь снеговая молчит... – *К3928 (319)*

СНЕГОПАД Деревья и ограды Уходят вдаль, во мглу. Одна среди снегопада Стоишь ты на углу. *П149 (III,528)*; Но навалились пустыки Горой, как снежные завалы. Зима, расчетам вопреки, Наполовину миновала. // Тогда я понял, почему Она во время снегопада, Снежинками пронзая тьму, Заглядывала в дом из сада. // Она шептала мне: «Спешите!» *П157 (II,106)*

СНЕГУРКА [то же, что СНЕГУРОЧКА; *тж* в знач. *нариц.*] Вдруг чей-то шепот: «Вечно в жмурки Играть с действительностью вредно. Настает вечер, и бесследно Растают в пламени Снегурки! // Все сны апрельской благодати Июльский вечер уничтожит». *РП Ц6910 (I,73.2)*; Высоко в небе облачко серело, Как белыча растеленная шкурка. Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело Растает в марте, хрупкая С.!» *РП Ахм911 (26.2)*; Это, как прежде, снова весна. // Это она, это она, Это ее чародейство и диво, Это ее телогрейка за ивой, Плечи, косынка, стан и спина. Это С. у края обрыва. *П141 (II,37)*

СНЕГУРОЧКА [сказочный персонаж; *тж* назв.; *см. тж* СНЕГУРКА] Для солнца возврата нет. «Снегурочка» *Островского Эпгрф. АБ902 (I,168)*; Блестели глаза у сестер, А все они были красивы. Одна, зачарована богом Старинных людских образов, Стояла под звездным чертогом И слушала полночь зов. А та замолчала навеки, Душой простодушнее дурочки, Боролися черные веки С глазами усталой снегурочки. *Хл920,21 (272)*

СНЕДАЕМЫЙ [*книжн.*] Сколько ж вас, кому охотней, Борис, Борис, Сколько ж вас, кому охотней Жребий конский, не людской? Семь могучих оборотней, Товарищ и друг, Семь могучих оборотней – Нас, снедаемых тоской. *НАР Хл912 (80)*; С. небом, с зимою в очах, Распухший кустарник был бел, как испуг. Из кухни, за сани, пылавший очаг Крал на снег огромные руки стряпух. *П118-19 (I,191)*

СНЕДАТЬ [*книжн.*] И в дугах каменных Успенского собора Мне брови чудятся, высокие, дугой. // И с укрепленного архангелами вала Я город озираю на чудной высоте. В стенах Акрополя печаль меня снедала По русскому имени и русской красоте. *ОМ916 (109)*

СНЕДАЮЩИЙ [*книжн.*] Мой бедный, мой далекий друг! Пойми хоть в час тоски бессонной, Таинственно и неуклонно С. меня недуг... *АБ912 (III,82)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Терялась ты в снедающей гурьбе. Но, как с небес добывший крови сокол, Спускалось сердце на руку к тебе. *П113 (I,429)*

СНЕДАЯ [*книжн.*] Но я – человек. И, паденье свое признавая, Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее. *То ревность по дому, тревогаю сердце с., Твердит неотступно: Что делаешь, делай скорее. АБ914 (III,46)*

СНЕДКИ [*нов.*; *ср.* снедь; *ср. тж* у Даля: снѣдок – растение «купырь»] Надорвась, вечерня, шмелем, Взвывает узенько. Белки снедки мелко мелем, – Тпруси, тпруси, тпрусенька. *К3917 (180.1)*

СНЕДЬ [*род. мн. снѣдей* Анн900-е] Веселых соседей У нас inferнальны Косматые шубы... И только... *банальны* Косматых медведей От трепетных снедей Кровавые губы. *Анн900-е (175.1)*; И мира нашего влостям Становятся ненужными подполчные заказы, Посредством юрких ходоков, На масло и на жир у римских мясников, На с. горячую и гадкую, В ней мы, по учению мудрецов, – Поверю я в ученье шатко е, – Печемся здесь в смоле купцов. *РП Хл911-13 (449)*; Их звала ложь: обычаи страны, заветы матерей – Все-все похерьте. Народ богатырей Пусть станет снедью смерти. *Хл912-13 (237)*; Как зверь влачит супруге снѣди, Текущий крови жаркий кус, Владимир не подарил ли так Рогнеде Твой золоченый длинный ус? [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл913 (85.1)*; «Морожено!» Солнце. Воздушный бисквит. (...) Но, ложечкой звякнув, умильно глядеть – И в тесной беседке, среди пыльных акаций, Принять благосклонно от булочных граций В затейливой чашечке хрупкую снедь... *ОМ914 (95.2)*; Сколько жадных моих кривонок В крови облаков и помоев и будней Ползут в эти поры домой, приبلудные, С. песни, с. тайны оттаявшей выюхав! *П114 (I,467)*; Как живется вам с любовью – Избранному моему! // Свойственнее и

съедобнее – С.? Приестся – не пеняй... Как живется вам с подобием – Вам, поправшему Синай! *Цв924 (II,242)*; Наласкано, налюблено, А главное – натискано! Нащипано... (Вчерашняя С. – не взыщи: с душком!) ...Коммерческими шашнями И бальным порошком. *Цв924 (III,33.2)*; Гори, гори, Сибирь-/ Нова! Слепи Москву-/ Стару! Прыжками рысьими, Лисьими – к Покрову – // Хвостами – не простыла чтоб С., вольными людьми: Иванишу Васильичу Край, Строгановыми // Как на ладони поданный. *Цв930 (III,185)*

СНЕЖЕН Где ищет белых мотыльков Его суровое бревно, И рядом темно молоко – Так с. конь. На нем Оно! *Хл[918] (110.1)*; Действительность наполовину сказка И служит нам закваскою всего. Нередко на снегу бывает Пасха, А и подавно снежно Рождество. *П950-е (II,575)*

СНЕЖИМОЧКА [нов.; героиня одноим. рождественской сказки В. Хлебникова; ср. СНЕГУРОЧКА] **СНЕЖИМОЧКА** *Загл. Хл908 (381)*

СНЕЖИНКА Небо звездами в тумане не расцветится, Робкий вечер их сегодня не зажег... Только томные по окнам елки светятся, Да, кружась, заметает нас снежок. // Мех ресниц твоих снежинки закидавшие Не дают тебе в глаза мои смотреть, Сами слезы, только сердца не сжигавшие, Сами звезды, но уставшие гореть... *Анн900-е (142.1)*; И мучительно снежинкам я завидую, Потому что ими плачешь ты... *ib.*; И ветер налетал, крутя Пушинки легкие снежинок, А город грохотал, шутя, Над святостью твоею, инок... *АБ900 (I,341.3)*; Брожу в стенах монастыря, Безрадостный и темный инок. Чуть брежит бледная зря, – Слежу мелькания снежинок. *АБ902 (I,198)*; И безбурное солнце не будет Нарушать и гневить Тишину, И лесная трава не забудет, Никогда не забудет весну. // И снежинки по склонам оврага Заметут, заровняют края, Там, где им заповедала влага, Там, где пляска, где воля твоя. *АБ905 (II,24)*; Открыл окно. Какая хмурая Столица в октябре! (...) С. легкою пушинкою Порхает на ветру, И елка слабенькой вершинкою Мотает на юру. *АБ906 (II,193)*; И снежных вихрей подъятый молот Бросил нас в бездну, где искры неслись, Где снежинки пугливо вились... // Какие-то искры, Каких-то снежинок неверный полет... *АБ907 (II,217)*; Так провожу я ночи, дни У шлейфа девы, в тихой зале. В камине умерли огни, В окне быстрее заплясали Снежинки быстрые – и вот Она встает. Она уйдет. *АБ907 (II,269)*; А всё пелена снеговая Не может меня занести... // Неситесь, кружитесь, томите, Снежинки – холодная весть... Души моей тонкие нити, Порвитесь, развейтесь, сторгите... *АБ907 (II,278)*; Покойник спать ложится На белую постель. В окне легко кружится Спокойная метель. Пуховым ветром мчится На снежную постель. // Снежинок легкий пух Куда летит, куда? *АБ909 (III,179)*; Когда снежинку, что легко летает, Как звездочка упавшая скользят, Берешь рукой – она слезинкой тает, И возвратит воздушность ей нельзя. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,64)*; Оставь полет снежинкам с мотыльками И не губи медузу на песках! Нельзя мечту свою хватать руками, Нельзя мечту свою держать в руках! *ib.*; Душа людская – та же льдина И так же тает от лучей. // Пусть в желтых лютиках пригорок! Пусть смёл снежинку лепесток! – Душе капризной странно дорог Как сон растаявший каток... *Цв910 (I,65.2)*; Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? // Летят снежинки, льнут ко всем И тают без числа... Зачем, ты, глупая, зачем Ее переросла? *Цв910 (I,107.1)*; Прямо в рот летят снежинки... Огонечки фонарей... «Ну, извозчик, поскорей! Будут, мамочка, картинки?» *Цв910 (I,112)*; Память о солнце в сердце слабеет. Желтой трава. Ветер снежинками ранными веет Едва-едва. *Ахм911 (26.1)*; Как с. белая, в просины я таю Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю. *Ес912 (I,84)*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: (...) Покрыта пеплом из снежинок И распустив вдоль рук косу, Она к нему вошла. Как инок, Он жил один в глухом лесу. *Хл912 (230)*; На пушистых ветках Снежно каймой Распустились кисти Белой бахромой. // И стоит береза В сонной тишине, И горят снежинки В золотом огне. *Ес913 (I,88)*; Пушинки непрощено валяются на руки. Мне страшно в безлюдьи пороши разнузданной. Снежинки снуют, как ручные фонарики. Вы узнали, ветки! Прохожий, ты узнал! *П914,28 (I,77)*; Как весело сиял снежинками Ваш – серый, мой – собольи мех, Как по рождественскому рынку мы Искали ленты ярче всех. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Полнолуние и мех медвежий, И бубенчиков легкий пляс... (...) Вы снежинки с груди собольей Мне целовываете, друг, Я на дерево гляжу, – в поле И на лунный круг. *Цв915 (I,247.2)*; Но для чего, прекрасная грузинка, Тревожить прах божественных гробниц? Еще одна пушистая с. Растаяла на веере ресниц. [обращ. к Т.И. Танеевой] *ОМ916 (301.1)*; Зажженных рано фонарей Шары висячие скрежещут, Все праздничнее, все светлей Снежинки, пролетая, блещут. *Ахм919 (166.1)*; Снег за снегом, Все летит к вере в прелести и негам. Вопит задумчиво вольница, Кричит старик «кукареку», И за снежинкою с. Сухого снега разноцветного Садилась вьюга на толпу. *Хл919,21 (263)*; Смеху время! Звездам час! Восклицали, ветром мчась. И копыта упорных снежинок, Упавших на пол мостовой. Скамья. Голо выбритый инок Вдвоем с черноокой женой. *ib.*; Чем эту пропасть крыш завязать? Там вьюшки. Вязью их не вязать. Дрова, деревья, дровни, рынок, – А в воздухе пять-шесть снежинок. А душ, а крыш – в глазах рябит! Робеет снег, – казаться стыд. *П924 (I,558)*; Мы играем в снежки. Мы их мнем из валящихся с неба Единиц, И снежинок, И толков, присуших поре. Этот оползень царств, Это пьяное паданье снега – Гимназический двор На углу Поварской В январе. *П925-26 (I,287)*; Читальню департаментский покой Не посещался шумом дальних улиц. Лишь ближайшей, с перевязанной щекой Мелькал в дверях рабочий ридикюлец. // Обычно ей бывало не до ляс С библиотекаршей Наркоминдела. Набегавшись, она во всякий час Неслась в снежинках за угол по делу. *П925-31 (I,337)*; С заставы дул ветер, и снег, Как на рубежах у Варшавы, Садился на брови и мех Снежинками смежной державы. *П931 (I,417)*; Я люблю перед бурным Присмирившие двory, Будто пряжки по чуланам Нашалившей детворы, // И летящих туч обрывки, И снежинок канитель, И щипцами для завивки Их крутящую метель. *П936 (II,8)*; ...а так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике. И вот чужое слово проступает, И, как тогда с. на руке, Доверчиво и без упрека тает. [посв. В.Г. Князеву] *Ахм940-62 (274)*; Зима, расчётам вопреки, Наполовину миновала. // Тогда я понял, почему Она во время снегопада, Снежинками пронзая тьму, Заглядывала в дом из сада. *П957 (II,106)*

СНЕЖИТЬ [разг.; падать, идти (о снеге)] Довольно дел, довольно слов, Побудем молча, без улыбок, Снежит из низких облаков, А горний свет уныл и зыбок. *Анн900-е (117.1)*

СНЕЖНО [тж в знач. сказ.] Узкая лира, Звезда богини, С. стонет Мне. *АБ907 (II,235)*; Запела рояль неразгаданно-нежно Под гибкими ручками маленькой Ани. За окнами мчались неясные сани, На улицах было пустынно и с.. *Цв909 (I,54.2)*; «О, подожди», они просили нежно, С любовью рук. «Смотри, темно на улицах и снежно... Остаешься, друг! // О, не буди! На улицах морозно... Нам нужен сон!» *РП Цв910 (I,133.1)*

СНЕЖНО-БЕЛЫЙ И под знойным снежным стоном Расцвели черты твои. Только тройка мчит со звоном В с.-белом забытьи. *АБ906 (II,254)*; Свечку к палке привязав, Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. В с.-белой тишине От сосны порхнет к сосне, Тронет свечку сучок – Треснет, вспыхнет огонек, *АБ912 (III,368.2)*; Запевания низкого голоса, С.-белые руки мои, Мои тонкие рыжие волосы, – Как давно они стали ничьи! *НАР АБ914 (III,216)*

СНЕЖНО-МОГУЧИЙ *[нов.]* С.-могучая краса С красивым сном широких глаз, Твоя полночная коса Предстала мне в безумный час. *Хл911-12 (74.4)*

СНЕЖНООК *[нов.]* И взвился костер высокий Над распятым на кресте. Равнодушны, снежнооки, Ходят ночи в высоте. // Молодые ходят ночи, Сестры – пряжи снежных зим, И глядят, открывши очи, Завивают белый дым. *АБ907 (II,252)*

СНЕЖНООКИЙ *[нов.]* Опьянись же светлым хмелем, Снежноокиком будь и Ты... Ах, потерял счет неделям В вихре белой красоты! *АБ906-07 (II,329)*

СНЕЖНОРОГИЙ *[нов.]* До Египта раскорячу ноги, Раскую с вас подковы мук... В оба полюса снежнорогие Вопьюсь клещами рук. *Ес918 (II,37)*

СНЕЖНОСИНИЙ Не надо кораблей из дали, Над мысом почивает мрак. На снежносинем покрывале Читаю твой условный знак. *АБ907 (II,224)*

СНЕЖНЫЙ *[с. и С.; тж в сочет.: Снежная королева (лит. персонаж), снежная крупа]* Только мне в пасхальном гимне Смерти слышится призыв. // Ведь под снегом сердце билось, Там тянулась жизни нить: Ту алмазную застылость Надо было разбудить... // Для чего ж с контуров нежной, Непорочной красоты Грубо сорван саван с., Жечь зачем ее цветы? *Анн900-е (115)*; О, как печален был одежд ее атлас, И вырез жутко бел среди наплечий черных! Как жалко было мне ее недвижных глаз И снежной лайки рук, молитвенно-покорных! *Анн900-е (126.2)*; Еще не царствует река, Но синий лед она уж топит; Еще не тают облака, Но с. кубок солнцем допит. *Анн900-е (152.1)*; Уж вот они, снежные дымы, С них глаз я свести не могу: Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. *Анн900-е (197)*

Ты в белой вьюге, в снежном стоне Опыть волшебницей всплыла, И в вечном свете, в вечном звоне Церквей смешались купола. *[обращ. к Л.Д. Менделеевой] АБ901 (I,143)*; Ночью вьюга снежная Заметала след. Розовое, нежное Утро будит свет. *АБ901 (I,144)*; Вслед за льдиной синее В полдень я всплыву. Деву в снежном инее Встречу наяву. *ib.*; Скрипнет снег – в морозной дали Тихий крадущийся свет. Чьи-то санки пробежали... «Ваше имя?» Смех в ответ... Вот поднялся вихорь с., Побелело всё крыльцо... И смеющийся и нежный Закрывает мне лицо... *АБ901 (I,154)*; Я прокрадусь ночью сонной К изголовью утомленной Вечной суетностью дня. // Там незримый, неизбежный Мертвый голос вьюги снежной Посетит меня. *АБ901 (I,483.1)*; Ждать ли пламенных безумий Молодой души? // Иль, застывши в снежном храме, Не открыв лица, Встретить брачными дарами Вестников конца? *АБ902 (I,164)*; Замерла береговая песня; В стоне чайки – белоснежный зов. В тишине – еще, еще чудесней Дуновенья снежных облаков. *АБ902 (I,507.2)*; Ты простерла белые руки И легла в задумчивый гроб. Я стою и слушаю стуки, У окошка – с. сугроб. *АБ902 (I,512.3)*; Суетились, поспешно крестясь... Выносили серебряный гроб... И старуха, за ручку держась, Спотыкалась о с. сугроб. *АБ903 (I,258)*; Тень лампадки вздрогнет и встревожит, Кто-то, отделившись от стены, Подойдет – и медленно положит Нежный саван снежной белизны. *АБ903 (I,303)*; Высоко – над домами – в тумане снежной бури, На месте полуденных туч и полуночных звезд, Розовым зигзагом в разверстой лазури Тонкая рука распластала тонкий крест. *АБ904 (II,139)*; Был я нищий бродяга, Посетитель ночных ресторанов, А в избе собрались короли; Но запомнилось ясно, Что когда-то я был в их кругу И устами касался их чаши Где-то в скалах, на фьордах, Где уж нет ни морей, ни земли, Только в сумерках снежных Чуть блестят золотые венцы Скандинавских владык. *АБ905 (II,26)*; Вон стоит он в углу, озаренный, Из-под шапки тарачит глаза... А на улице снежной и сонной Суматоха, возня, голоса... *АБ905 (II,89)*; И что ей молвить – нежной? Что сердце расцвело? Что ветер веет с.? Что в комнате светло? *АБ906 (II,199)*; На блистательные шлемы Каплет снежная роса... Дети ночи черной – где мы?.. Чьи зывают голоса?.. *АБ906 (II,201)*; О, город! О, ветер! О, снежные бури! О, бездна разорванной в клочья лазури! Я здесь! Я невинен! Я с вами! Я с вами! *АБ906 (II,203)*; Ветер свищет в щель. Как мне любо слушать Вьюжную свирель! // Ветер, с. север, Давний друг ты мне! Подари ты веер Молодой жене! // Подари ей платье Белое, как ты! Нанеси в кровать ей Снежные цветы! *АБ906 (II,205)*; Слаще пой ты, вьюга, В снежную трубу, Чтоб спала подруга В ледяном гробу! *ib.*; Посмотри одним глазком, Что там с миленьким дружком?.. // Белый саван – с. плат. А под платом – голова... Тяжело проспать в гробу. *АБ906 (II,209)*; СНЕЖНОЕ ВИНО *Загл. АБ906 (II,211.1)*; Я опрокинут в темных струях И вновь вдыхаю, не любя, Забытый сон о поцелуях, О снежных вьюгах вокруг тебя. *ib.*; Вот явилась. Заслонила Всех нарядных, всех подруг, И душа моя вступила В предназначенный ей круг. // И под знойным снежным стоном Расцвели черты твои. Только тройка мчит со звоном В снежно-белом забытьи. *АБ906 (II,254)*; Как за темною вуалью Мне на миг открылась даль... Как над белой, снежной далью Пала темная вуаль... *ib.*; Весел ребятишкам Быстрых санок бег... // Бегают, смеются, Лепят с. дом. Звонко раздаются Голоса кругом... // В снежном доме будет Резвая игра... Пальчики застудят, – По домам пора! *АБ906 (II,322.1)*; Вдруг ребята пискливых котят Побросали обратно в лукошко... // Прочь от дома на с. простор На салазках они покатали. *АБ906 (II,322.2)*; Серебристым, снежным хмелем Опьяню и опьянюсь: Сердцем, преданным метелям, К высям неба унесусь. // В даях снежных веют крылья, – Слышу, слышу белый зов; *АБ906-07 (II,329)*; Отдавшись снежной вьюге, Тону в твоих глазах; В холодном, звездном круге Мы стынем в белых снах. *АБ906-07 (II,330.1)*; В желтый сумрак мертвого апреля, Попрощавшись с звездною пустыней, Уплывала Вербная неделя На последней, на погублой снежной льдине; *Анн907 (91.1)*; И змеи окрутили Мой ум и дух высокий Распяли на кресте. // И в вихре снежной пыли Я верен черноокой Змеиной красоте. *АБ907 (II,136)*; СНЕЖНАЯ МАСКА *Загл. [раздела книги стих.; пось. Н.Н. Волоховой] АБ907 (II,211)*; СНЕЖНАЯ ВЯЗЬ *Загл. АБ907 (II,212)*; Снежная мгла взвилась. Легли сугробы кругом. // Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. // И, тайно сплетая вязь, Нити снежные тку и плету. *ib.*; И снежные брызги влача за собой, Мы летим в миллионы бездн... Ты смотришь всё той же пленной душой В купол всё тот же – звездный... *ib.*; И когда со мной встречаются Неизбежные глаза, – // Глуби снежные вскрываются, Приближаются уста... // Вышина. Глубина. Снеговая тишь. *ib.*; В снежной пене – предзакатная – Ты встаешь за мной вдали, Там, где в дали невозвратные Повернули корабли. // Не видать ни мачт, ни паруса, Что манил от снежных мест, И на дальнем храме безрадостно Догорел последний крест. // И на этот путь оскверненный Ели

встанешь – не сойдешь. *АБ907 (II,214)*; Вьюга пела. И кололи снежные иглы. И душа леденела. Ты меня настигла. *АБ907 (II,217)*; И снежных вихрей подъятый молот Бросил нас в бездну, где искры неслись, Где снежинки пугливо вились... *ib.*; Ветер взвихрил снега. Закатился серп луны. И пронзительным взором Ты измерила даль страны, Откуда звучали рога Снежным, метельным хором. *АБ907 (II,219)*; Взор твой ясный к выси звездной Обрати. И в руке твой меч железный Опустит. Сердце с дрожью бесполезной Укrotи. Вихри снежные над бездной Закрути. // Рукавом моих метелей Задушю. Серебром моих веселый Оглушу. На воздушной карусели Закружу. Пряжей спутанной кудели Обовью. Легкой брагой снежных хмелей Напою. *НАР АБ907 (II,220)*; И чему-то над равнинами снежными Улыбнувшаяся задумчиво заря. И ты, осенившая крылами белоснежными На вечный покой отходящего царя. *АБ907 (II,223)*; Не надо кораблей из дали, Над мысом почивает мрак. На снежноносиме покрывале Читаю твой условный знак. // Твой голос слышен сквозь метели, И звезды сыплот с. прах. *АБ907 (II,224)*; И нет моей завидней доли – В снегах забвенья догореть, И на прибрежном снежном поле Под звонкой вьюгой умереть. // Не разгадать живого мрака, Которым стан твой окружен. И не понять земного знака, Чтоб не нарушить с. сон. *ib.*; Трижды северные фьорды Знали тихий лёт ночей! Трижды красные герольды На кровавый звали пир! Мне – мое открыло сердце С. мрак ее очей! *АБ907 (II,227)*; И опять, опять снега Замели следы... // Над пустыней снежных мест Дремлют две звезды. (...) Над парами злой воды Вьюга строит белый крест, Рассыпает с. крест, Одинокий смерч. *АБ907 (II,230)*; И за тучей снеговой Задремали корабли – Опрокинутые в твердь Станы снежных мачт. // И в полях гуляет смерть – Снеговой трубач... // И вздымает вьюга смерч, Строит белый, с. крест, Заметает твердь... // Разрушает с. крест И бежит от снежных мест... *ib.*; [О н а:] Оставь тревоги, Метель в дороге Тебя застигла. Ласкают вьюги, Ты – в лунном круге, Тебя пронзили снежные иглы! *РП АБ907 (II,232)*; Я укачала Царей и героев... Слушай снега! Из снежного зала, Из надзвездных покоев Поют боевые рога! *РП ib.*; Смотри: я спутал все страницы, Пока глаза твои цвели. Большие крылья снежной птицы Мой ум метелью замели. *АБ907 (II,245)*; Были верны наши кони, Кто-то белый помогал... // Заметал снегами сани, Коней иглами дразнил, Строил башни из тумана, И кружил, и пел в тумане, И из снежного бурана Оком темным сторожил. *АБ907 (II,247)*; Тайно сердце просит гибели. Сердце легкое, скользи... Вот меня из жизни вывели Снежным серебром стези... *АБ907 (II,249)*; И, колеблемый вьюгами Рока, Я взвиваюсь, звеня, Пропадаю в метелях... // И на снежных постелях Спят цари и герои Минувшего дня В сереброснежном покое – О, Твои, Незнакомая, снежные жертвы! *АБ907 (II,250)*; Свергни, последняя игла, В снегах! // Встань, огнедышащая мгла! Возьми твой с. прах! *АБ907 (II,251)*; Я сам иду на твой костер! Сжигай меня! // Пронзай меня, Крылатый взор, Иглою снежного огня! *ib.*; НА СНЕЖНОМ КОСТРЕ *Загл. АБ907 (II,252)*; И взвился костер высокий Над распятым на кресте. Равнодушны, снежнооки, Ходят ночи в высоту. // Молодые ходят ночи, Сестры – пряхи снежных зим, И глядят, открывши очи, Завивают белый дым. *АБ907 (II,252)*; В снежной маске, рыцарь милый, В снежной маске ты гори! Я ль не пела, не любила, Поцелуев не дарила От зари и до зари? // Будь и ты моей любовью, Милый рыцарь, я стройна, Милый рыцарь, снежной кровью Я была тебе верна. *НАР ib.*; Я – звезда мечтаний нежных, И в венце метелей снежных Я плыву, скользя... В серебре метелей кроюсь, Ты горишь, мой узкий пояс – Млечная стезя! [посв. Н.Н. Волоховой] *НАР АБ907 (II,257)*; СНЕЖНАЯ ДЕВА *Загл. АБ907 (II,267)*; Но сердце Снежной Девы немо И никогда не примет меч, Чтобы ремень стального шлема Рукою страстно рассечь. *ib.*; Вновь летит, летит, летит, Звенит, и снег крутит, крутит, Налетает вихрь Снежных искр... // Ты виденьем, в пляске нежной, Посреди подруг Обошла равниной снежной Быстротечный Бесконечный круг... *АБ907 (II,278)*; И опять метель, метель Вьет, поет, кружит... Всё – виденья, всё – измены... В снежном кубке, полном пены, Хмель Звенит... *ib.*; В хмельной и злой своей темнице Заночевало, сердце, ты, И тихие твои ресницы Смежили снежные цветы. // Как будто, на середине бега, Я под метелью изнемог, И предо мной возник из снега Холодный, неживой цветок... // И с тайной грустью, с прелестью нежной, Как снег спадает с лепестка, Живое имя Девы Снежной Еще слетает с языка... *АБ907 (II,282)*; Вдвоем по переулкам снежным блуждания, Долгим поцелуем ночи начало и окончание. *Куз907 (31.3)*; Нет! Мир бесстрастен, чист и пуст! // И, наполняя грудь весельем, С вершины самых снежных скал Я шлю лавину тем ущельям, Где я любил и целовал! *АБ908 (III,160)*; Покойник спать ложится На белую постель. В окне легко кружится Спокойная метель. Пуховым ветром мчится На снежную постель. *АБ909 (III,179)*; В морозном воздухе растаял легкий дым, И я, печальною свободою томим, Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне, Исчезнуть навсегда, но суждено идти мне // По снежной улице, в вечерний этот час Собачий слышен лай и запад не погас И попадутся прохожие навстречу... *ОМ909 (265.1)*; И как и ране, сумерек золу Зима сыплет дующим напором, // И как и ране, дождик конских морд Накрапывает снежною решеткой, И как всегда, заплаканно и кротко В обмылках вьюги фосфор улиц стерт, *П909-20-е (I,592)*; Лыжи были рыжим конским Волосом подбиты снизу, И подбиты были солнцем Кровли снежной, синей мызы. *П909-20-е (I,614)*; Вон, скаля зубы и перегоняя, скачет горностаев снежная чета, Покинув плечи, и ярко-сини кочета. *РП Хл909,11 (411)*; Жизнь пуста, безумна и бездонна! Выходи на битву, старый рок! И в ответ – победно и влюбленно – В снежной мгле поет рожок... // Пролетает, брызнув в ночь огнями, Черный, тихий, как сова, мотор, *АБ910-12 (III,80)*; Черный ворон в сумраке снежном, Черный бархат на смуглых плечах. Томный голос пением нежным Мне поет о южных ночах. *АБ910 (III,162.2)*; С. ветер, твоё дыханье, Опыянные губы мои... Валентина, звезда, мечтанье! Как поют твои соловьи... [посв. В.А. Щеголевой] *ib.*; А вьюга с ревом бешеным Стучит по ставням свешенным И злится все сильней. // И дремлют пташки нежные Под эти вихри снежные У мерзлого окна. *Ес910 (I,57)*; Вдруг облак золотой средь неба стал, А горлицы взметнулись тучкой снежной С веселым шумом крыл навстречу стрел. // Сквозь звон и плеск, и трепет, как металл, Пропел «живи» мне чей-то голос нежный, – И лик знакомый в блеске я узрел. *Куз910 (92.1)*; Медлительнее с. улей, Прозрачнее окна хрусталь, И бирюзовая вуаль Небрежно брошена на стуле. *ОМ910 (70.2)*; Эти короткие миги были столь жутки, // Что я доныне помню, что было потом. Гребень высокий, как дальние снежные горы, Гада покрыл широким мостом. *Хл910 (65)*;

Ни снежных вьюг, ни тусклых туч. С прозрачно-изумрудных круч Протянут тонкий, яркий луч, Как шпага остро-огневая. *Куз911 (99.1)*; Через каменный дневник, Одеваем в тени тучею, В кружев с. воротник Ты струей бежал гремучею. *РП Хл911-12 (209)*; Но русс Кентал, Чьи кудри – спеющий ковыль, Подковой витязя топтал Сраженьем взвеянную пыль, Как прокаженный, нелюдим, Но девой снежноно любим. *Хл911-13 (433)*; Глядят внимательные очи, И сердце бьет, волнуясь, в грудь, В холодном мраке снежной ночи Свой верный продолжая путь. *АБ912 (III,137)*; Но страннику, кто снежной ночью полон, Кто

загляделся в тьму, Приснится, что не в вечный свет вошел он, А луч сошел к нему. *АБ912 (III,140)*; И у ангелов силы хватило Звездным светом леса озарить. // И деревья торжественным строем Перед ясным лицом тишины Убеляются снежным покоем, Исполняются светлостью силой Ледяной и немой белизны. *АБ912 (III,368.1)*; Зимний лес сияет весь! // Так легко, как с. пух, Рождества крылатый дух Озаряет небеса, Сводит праздник на леса, *АБ912 (III,368.2)*; И, кажется, старинный пешеход, Над пропастью, на гнувшихся мостках, Я слушаю, как с. ком растет И вечность бьет на каменных часах. *ОМ912 (79.2)*; Бегу в леса, ущелья, пропасти И там живу сквозь птичий гам. Как с. сноп, сияют лопасти Крыла, сверкавшего врагам. *Хл912] (77)*; И вечер шел. Но что ж: из пара Встает таинственная пара. Воздушный аист грудью снежной, Костяк вершины был лишен, И, помогая выйти нежно, Достойн жалости, смешон, Он шею белую вперил На небо, тучами покрыто, И дверь могилы отворил Своей невесте того быта. *Хл912 (222)*; Летела нитка снежных четок Вслед табунку лесных чечеток. *ib.*; Ива, дерево русалок, Не мешай мне на пути! В снежных ветках черных галок, Черных галок приюти. *Ахм913 (73.1)*; С моря ли вихрь? Или сирины райские В листьях поют? Или время стоит? Или осыпали яблони майские С. свой цвет? Или ангел летит? *АБ913 (III,145)*; Есть времена, есть дни, когда Ворвется в сердце ветер с., И не спасет ни голос нежный, Ни безмятежный час труда... *АБ913 (III,209)*; Белая береза Под моим окном Принакрылась снегом, Точно серебром. // На пушистых ветках Снежною каймой Распустились кисти Белой бахромой. *Ес913 (1,88)*; Жду, скоро ли с лесов дитя, Вершиной в снежном хоре Падет, главою очертя, В пучину ораторий. (*Вариант темы*) *Энгрф. П913 (1,447)*; Табун скакал, деляя гривы, Его жокак шел впереди. Летит как чайка на заливы, Волнуя снежные извивы, Уж исчезающий вдали. *Хл913 (245)*; Ты милый и верный, мы будем друзьями... Гулять, целоваться, стареть... И легкие месяцы будут над нами, Как снежные звезды, лететь. [обращ. к Н.В. Недоброво] *Ахм914 (90.1)*; О, зимние таинственные дни, И милый труд, и легкая усталость, И розы в умывальном кувшине! Был переулочек снежным и недлинным. И против двери к нам стеной алтарной Воздвигнут храм святой Екатерины. *Ахм914 (153)*; Петербургские сумерки снежные. Взгляд на улице, розы в дому... Мысли – точно у девушки нежные, А о чем – и сама не пойму. *НАР АБ914 (III,216)*; Бушует снежная весна. Я отвожу глаза от книги... О, страшный час, когда она [Кармен], Читая по руке Цуниги, В глаза Хозе метнула взгляд! *АБ914 (III,231)*; Замела седая вьюга Поле снежным полотном, По дороженькам ухабы, И сугробы под окном. *Ес914 (1,106)*; Сегодня, часу в восьмом, Стремглав по Большой Лубянке, Как пуля, как с. ком, Куда-то промчались санки. *Цв914 (1,219)*; Мир – весел и вечер лих! Из муфты летят покупки... Так мчались Вы в с. вихрь, Взор к взору и шубка к шубке. // И был жесточайший бунт, И снег осыпался бело. Я около двух секунд – Не более – вслед глядела. // И глядела длинный ворс На шубке своей – без гнева. Ваш маленький Кай замерз, О Снежная Королева. [обращ. к С.Я. Парнок] *Аллюз. ib.*; Любила снег ласкать пальба, И улицы обыкновенно Невинны были, как мольба, Как святость – неприкосновенны. Кавалерийские следы Дробили льды. И эти льды Перестилились снежным слоем, И вечной памятью героям Стоял декабрь. *П915 (1,66)*; Пленился ты Кавказа тайной, – Могилой стал тебе Кавказ. // И Божьи радости мелькнули, Как сон, как снежная мятель... Ты выбираешь – что? две пули, Да пошловатую дуэль. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Голубоглазый Меня сглазил Снеговой певец. // С. лебедь Мне под ноги перья стелет. Перья реют И медленно никнут в снег. // Так по перьям, Иду к двери, За которой – смерть. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,288.2)*; О Русь, приснодева, Поправшая смерть! Из звездного чрева Сошла ты на твердь. (...) Воззри же на нивы, На сжатый овес, – Под снежною ивой Упал твой Христос! *Ес917 (II,8.1)*; Слепя, взлетает / облаком снежным, / окрылив Гермесов петаз / и медяные ноги... / Георгий! *Куз917 (207.2)*; Мыться ли вышла царева дочь? / мыть ли белье, портомоя странная? (...) Как же окованной мыть порты? / Цепи тягчат твоё тело нежное... / В гулком безлюдьи морской черноты / Плачет царевна, что чайка снежная. *ib.*; Мелко исписанный снежной крупой, Двор, – ты как приговор к ссылке На недоед, недосып, недопой, На боль с барабанным боем в затылке! *П917 (1,452)*; Долго на заре туманной Плакала метель. Уложили Дон-Жуана В снежную постель. *Цв917 (1,335)*; (Наклони лицо, Расколи яйцо!) Да растут ее чертоги – Выше снежных круч, Да бегут ее дороги – Выше синих туч, // Да поклоняется ей в ноги Все князья земли, – Да звенят в ее кошёлке Золотые рубли. *Цв917 (1,349)*; Трах-тарарах-тах-тах-тах-тах! Вскрутился к небу с. прах!.. // Лихач – и с Ванькой – наутек... Еще разок! Взводи курок!.. *АБ918 (III,352.2)*; ...Так идут державным шагом – Позади – голодный пес, Впереди – с кровавым флагом, И за вьюгой невидим, И от пули невредим, Нежной поступью надвьюжной, Снежной россыпью жемчужной, В белом венчике из роз – Впереди – Исус Христос. *АБ918 (III,358)*; Может, я сам, К 7 небесам Многих недель проводник, Ваш разум окутаю, Как строгий ледник, И снежными глазами В зеленые ручьи Парчой спадая гною, Что все мы – ничьи, Плещем у ног Тканей низами. *Хл918] (108.2)*; – *Посвящение* – – *Комедьянту, игравшему Ангела, – или Ангелу, игравшему Комедьянта – не все равно ли, раз – Вашей милостью – я, вместо снежной повинности Москвы 19 года несла – нежную.* [здесь: снежная повинность – то же, что снеговая повинность (см. ПОВИННОСТЬ, СНЕГОВОЙ); обращ. к Ю.А. Завадскому] *Посв. Цв918 (1,450)*; Идут, как будто бы с парада. Иль не оставили следа Недавний лагерь у Царьграда, Чужой язык и города? За ними – снежные Балканы, Три Плевны, Шипка и Дубняк, Незаживающие раны, И хитрый и неслабый враг... *АБ919 (III,306)*; Вот Висла – снежной бури ад... Ища защиты за домами, Стуча от холода зубами, Он повернул опять назад... Опять над сферою Коперник Под снегом в думу погружен... *АБ919 (III,341)*; Уже часы по бездорожью По снежному скитался он Без сна, без отдыха, без цели... Стихает злобный визг метели, И на Варшаву сходит сон... *ib.*; Тогда – остановись на миг Послушать тишину ночную: Постигнешь слухом жизнь иную, Которой днем ты не постиг; По-новому окинешь взглядом Даль снежных улиц, дым костра, Ночь, тихо ждущую утра Над белым запушённым садом, И небо – книгу между книг; *АБ919 (III,344)*; Ветры, ветры, о снежные ветры, Заметите мою прошлую жизнь. Я хочу быть отроком светлым Иль цветком с луговой межи. *Ес919 (II,91)*; Бросают в воздух стоны Разумные уста. Речной воды затоны И с. путь холста. *Хл919-20 (117.2)*; Здесь девы сток темноволосой Орла ночного разбудил, Ее развешенные косы, Его молчанье удил! И снежной вязью выются горы, Столетный звук твердые извивы. *Хл919 (255)*; О девушка, рада ли, Что волосы падали Рекой сумасшедших оленей, Толпою в крутую и снежную пропасть, Где белый белел воротничок? *Хл919,21 (263)*; Над снежным валом иль над трубной сажей Дугой согбен, всё ж – гордая спина! Не окриком, – всё той же барской блажью Тебе работа задана. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (1,552)*;

Пришлелица, войди в наш дом! Не бойся, снежная Психея! Обитель и тебе найдем, И станет полный водоем Еще полней, еще нежнее. *Куз921 (262.1)*; А барин-то наш скачет... и скачет, (...) Зайца к седлу приторочит, Снежного зайца, нового хочет. *РП Хл921 (296)*; На одной руке собака повисла, Тявкает, мать собачую кличет, Темного волоса ищет. Сладко заснул зайцев

сыщик! Грезит про снежное поле и скачку! *ПП ib.*; «Дело известное, – Из сословья имущего! (...) Ты им услуживай, А живи в сырых стенах! Вот я и мучаюсь, Стирать нанята, Чтобы снежной мглою Зацвели подштанники». *ПП Хл921 (305)*; Нежнее снежной паутины И снежных бабочек полна, Над черной бездною ночей Летела занавесь окна. И с. камень ограничил, Белее чести богоматери, Его высокий полусвод. *Хл921 (306)*; Серьги трясутся в ушах. А шелка – ведь это целый ушат! Зорькой небесной себя опоясывая, Снежную бурей вьюгу на землю сбрасывают, Дочерям богатея. *ПП Хл921 (314)*; Это мне над рыжей степью Осени с. кукиш! *Хл921 (334.3)*; Пастух людских пыток поодаль стоит, Снежные мысли, Белые речки, Снежные думы Каменного мозга, Синего лба, Круч кремневласых неясные очи. Пытки за снежною веткой шиповника. *Хл921,22 (351.2)*; Гурриэт эль-Айн, Тахирэ, сама Затянула на себе концы веревок, Спросив палачей, повернув голову: «Больше ничего?» – «Вожжи и олово В грудь жениху!» Это ее мертвое тело: снежные горы. *ib.*; Отчего же ты не старый, А такой, как был тогда? // Даже звонче голос нежный, Только времени крыло Осенило славой снежной Безмятежное чело. *Ахм922 (142.3)*; Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? (...) Пыль взматается тучею снежною, Скачут братья на замковый двор, И над шеей безвинной и нежною Не подымется скользкий топор. *Ахм922 (144.1)*; Так испуганно в снежную выбель Заметалась звенящая жуть. Здравствуй ты, моя черная гибель, Я навстречу к тебе выхожу! *Ес922 (II,111)*; – Я – не муза, я – орешина, Посошок я вещей, отрочий. (...) Медоносной высью я мушкою, Пеленой стелюсь я снежною. И не кличь летунью нежную Ни женой ты, ни подружкою. Обернись, – и я соседкою. *ПП Куз922 (245.2)*; Приятель белогривый, – знашь? – Чья грива тонет в снежных горах. На тучах надпись «Наш», А это значит: готовлю порох. *Хл922 (173)*; И жемчуг северной Печоры Таили ясных глаз озера: Снежной жемчужины – северный жемчуг. *Хл922 (363)*; Видали вы орлят, Которым черви съели Их жилы в крыльях, их белый с. пух? Их неуклюжие прыжки взамен полета? Самые страшные вещи! *ib.*; Чем в жизни пробавляется чудак, Что каждый день за небольшую плату Сдаст над ревом пропасти чердак Из Потсдама спешащему закату? // Он выставляет розу с резедой В клубящуюся на версты корзину, Где семафоры спорят красотою Со снежной далью, пахнущей бензином. *П923 (1,535)*; Поле и с. Звон. Клетчатый мчится Вагон. Рельсы грызет Паровоз. *Ес924 (III,172)*; Поле и с. Звон. Клетчатый мчится Вагон. Вдруг тридцать первый Встал И шепотом так сказал: «Нынче мне ночь Не в сон. (...) Я твердо решил Бежать. (...) Клетку уж я Пилой... Выручил с. Вой. (...)» *ПП Ес924 (III,173)*; Быстро бегут Дни. День колесу Сродни. Снежной январской Порой В камере сорок Второй Встретились вновь Они. *Ес924 (III,177)*; «(...) Снежная белая Гладь. Нечего мне Вспоминать. Знаю одно: Без грез Даже в лихой Мороз Сладко на сене Спать». *ПП ib.*; Ревел и выл Октябрь, как зверь, Октябрь семадцатого года. Я помню жуткий С. день. Его я видел мутным взглядом. Железная витала тень Над омраченным Петроградом. *Ес925 (III,40)*; Снежная замать дробится и колется, Сверху озябшая светит луна. Снова я вижу родную околицу, Через метель огонек у окна. *Ес925 (III,101)*; Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты не дружись, Слушай – под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь. [обращ. к матери поэта] *ib.*; Снежная замать крутит бойко, По полю мчится чужая тройка. *Ес925 (III,107)*; Так мы далеки и так не схожи – Ты молодая, а я все прожил. Юношам счастье, а мне лишь память Снежною ночью в лихую замать. // Я не заласкан – буря мне скрипка. Сердце метелит твоя улыбка. *Ес925 (III,110)*; Снежная равнина, белая луна, Саваном покрыта наша сторона. *Ес925 (III,112)*; Свищет ветер, серебряный ветер, В шелковом шелесте снежного шума. *Ес925 (III,114)*; В вестибюле дреует Дружинник С фитильною бомбой. (...) И в чаду, за стеклом Видит он: Тротуар обезродел. И еще видит он: Рассказавшись На снежном кругу, Как с летящих ветвей, Со стремян И прямящихся седел, Спешась, градом, Как яблоки, Прыгают Куртки драгун. *П925-26 (1,301)*; Спустившись вниз, он разом стал в затылок Пыланью ламп, опилок, подолов, Лимонов, яблок, колпаков с бутылок И снежной пыли, ползшей из углов. *П925-31 (1,344.2)*; И вот заря теряет стыд дочерний. Разбив окно ударом каблука, Она перелетает в руки черни И на ее руках за облака. // За ней ныряет шиворот сыновний. Ему тут оставаться не барыш. И небосклон уходит всем станювьем Облгных снежной сывороткой крыши. *П925-31 (1,365)*; Был воздух тих, но если б веткой хрустнул, Он снежным вихрем бросился б в галоп, Как эскимос, нависшей тучей сплюснут, Был небосвод лиловый низколоб. *П925-31 (1,369)*; Как несложен мир Под мартовский напев вопроса! // Как тает снежное шитье, Весенними гонясь лучами, Так юношеское житее Идет капризными путями! *Куз927 (286.1)*; Положив / на валенки / цветные заплаты, / из ворот, / из железного зёва, / снова / ши, / ухватясь за лопаты, / все, / кто мобилизован. / Вышли / за лес, / вместе / взялись. / Я ли, / вы ли, / откопали, / вырыли. / И снова / поезд / кáтит / за снежную / скатерть. *М927 (575)*; Годовщину последнюю празднуй – Ты пойми, что сегодня точь-в-точь Нашей первой зимы – той, алмазной Повторяется снежная ночь. [возм., обращ. к Н.Н. Пунину или В.Г. Гаршину] *Ахм938 (179.2)*; И трепещет, как дивная птица, Голос твой у меня над плечом. И внезапным согретый лучом С. прах так тепло серебрится. *ib.*

Тропинка ныряет в овраг. Здесь инея сводчатый терем, Решетчатый тес на дверях. // За снежной густой занавеской Какой-то сторожки стена, Дорога, и край перелеска, И новая чаша видна. *П941 (II,27)*; Славно начато славное дело В грозном грохоте, в снежной пыли, Где томится пречистое тело Оскверненной врагами земли. *Ахм942-45 (202.1)*; Пред домом яблоня в сугробе. И город в снежной пелене – Твое огромное надгробье, Как целый год казалось мне. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*; Сумрак вял над снежною степью Черный, точно разбойничий флаг. Крыши зданий и яблони в крепе Были белы, как мебель в чехлах. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,544.1)*; И падали два башмачка Со стуком на пол, И воск слезами с ночника На платье капал. // И все терялось в снежной мгле, Седой и белой. Свеча горела на столе, Свеча горела. *П946 (III,526)*; Морозная ночь походила на сказку, И кто-то с навьюженной снежной гряды Все время незримо входил в их ряды. Собаки брели, озираясь с опаской, И жались к подпаску, и ждали беды. // По той же дороге чрез эту же местность Шло несколько ангелов в гуще толпы. *П947 (III,530)*; Три месяца тому назад, Чуть только снежные метели На наш незащищенный сад С остервененьем налетели, // Мне виделось уже в уме, В густом снегу, летевшем мимо, Стихотворенье о зиме, Мелькавшее неуследимо. // Пока я, стоя у окна, Смотрел на снежные завалы, Зима не то чтобы сполна, Наполовину миновала. [стих.-вар. П957 (II,106)] *П950-е (II,563)*;

Три месяца тому назад, Лишь только первые метели На наш незащищенный сад С остервененьем налетели, // Прикинул тотчас я в уме, Что я укурюсь, как затворник, И что стихами о зиме Пополню свой весенний сборник. // Но навалились пустилки Горой, как снежные завалы. Зима, расчетам вопреки, Наполовину миновала. *П957 (II,106)*, *ср. 950-е (II,563)*; Не здороваются, не рады! А всю зиму стояли тут, Охраняли снежные клады, Вьюг подслушивали рулады, Создавая смертный уют. [о соснах] *Ахм961 (336.2)*

[-СНЕЖНЫЙ] см. ТЕМНО-СНЕЖНЫЙ

СНЕЖОК [*тж* в сочет.: играть в снежки] Небо звездами в тумане не расцветится, Робкий вечер их сегодня не зажжет... Только томные по окнам елки светятся, Да, кружась, замедляет нас с.. // Мех ресниц твоих снежинки закидавшие Не дают тебе в глаза мои смотреть, Сами слезы, только сердца не сжигавшие, Сами звезды, но уставшие гореть... *Анн900-е (142.1)*; Меж двумя стенами бора Редкий падает с.. Перед нами – семафора Зеленеет огонек. *АБ906 (II,91)*; Смолк отдаленный рожок, В сердце все те же загадки, Легкий осенний с. Лег на крокетной площадке. *Ахм910 (33.2)*; Опять за окнами с. Светло украсил ель... Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? // Летят снежинки, льнут ко всем И тают без числа... *Цв910 (I,107.1)*; Не больше бел зимы с., Когда, на пальцах ног держась, Спрямит с землею сапожок, Весенней бабочкой кружась. *РП Хл911-12 (211)*; Слезы? Мы плачем о темной передней, Где канделябра никто не зажге; Плачем о том, что на крыше соседней Стаял с.; *Цв911 (I,141.1)*; Что ж на прощанье ей скажу?.. «Прощай, возьми еще колечко. Оденешь рученьку свою И смуглое свое сердечко В серебряную чешую... Лети, как пролетала, тая, Ночь огневая, ночь былая... Ты, время, память притуши, А путь снежком запороши». *АБ913 (III,207)*; Стаю молний озорницы Бросали в чистые зарницы. «Не я, не мы», – кричали те, В безумца, верного мечте, Весною красненький цветок, Зимой холодный лед снежка Порой оттуда, где платок, Когда летал исподтишка. *Хл913 (250)*; Семерых оценила сука, Рыжих семерых щенят. // До вечера она их ласкала, Причесывая языком, И струился с. подталый Под теплым ее животом. *Ес915 (I,187)*; Черный вечер. Белый снег. Ветер, ветер! На ногах не стоит человек. Ветер, ветер – На всем божьем свете! // Завивает ветер Белый с.. Под снежком – ледок. Скользко, тяжело, Всякий ходок Скользит – ах, бедняжка! *АБ918 (III,347)*; Зуб, бывало, ноет: мажут его, лечат его, – В докторском глазу ж – безумье Сумок и снежков, линованное, клетчатое С сонными каракулями в сумме. *П918 (I,211)*; Раскидывая хлопко С., бывало, чижик Шумит: какою пробкой Таковую рожу выжжет? *П919 (I,212.1)*; – Скидайвай босовики! Босая пляши! – // Эй, топ, босовичок! Эй, скок, босовичок! Наших босых ног – Не белая с.! // (Что ж ты вспыхнул, ай мороз тебя ожег?) *Цв920 (III,238)*; И истощала же бабка! Как шепка. Задумалась крепко! Стала худеть! Бела, как с., Стала белой горностаюшки. В чем осталась душа? *РП Хл921 (296)*; Провожайте Масляницу! // Масляница-слобода! Мочальная борода! // С. сывороточный, Бочок вывороченный! *Цв922 (II,106)*; Прощай, след незнаком, непытан, Орлов белых свита, Прощай, грех снежком покрытый, По снегам размытый. *Цв922 (II,110)*; Мы играем в снежки. Мы их мнем из валяющихся с неба Единиц, И снежинок, И толков, присуших поре. Этот оползень царств, Это пьяное паданье снега – Гимназический двор На углу Поварской В январе. *П925-26 (I,287)*; Мгновенный снег, когда бульжник узрен, Апрельский снег, оплошливый с.! Резвись и тай, – земля как пончик в пудре И рой огней – как лакомки ожог. *П929 (I,551)*; Как с. на Москве заводил кавардак гоголек: Непонятен-понятен, невнятен, запутан, легок... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Тот самый, что тогда невнятицу устроил, Чего-то шустрился, довольно уж легок, О чем-то позабыл, чего-то не усвоил, Затеял кавардак, перекрутил с.. Молчит, как устрица, на полтора аршина К нему не подойти – почетный караул. Тут что-то кроется, должно быть, есть причина. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (409.2)*; За мансардным окном арапчата играют в снежки. *Метель. Новогодняя полночь. Рем. Ахм940-60 (283)*

СНЕЖОЧЕК Охота была удалая, Барыня милая! Воют в рога, Скачут и ищут зайца-врага. Белый с., Скачет комочек – Зачьи сны, Белый на белом, Уши черны. *РП Хл921 (296)*; «(...) Голова моя! Ох, горы-/ голова! – Не сдвину. // Дивен, дивен на ресницах С. не тающий! Зачем ободом теснитесь? Под локоть толкаете? (...)» *РП Цв922 (III,315)*

СНЁМ [др.-рус. снем – съезд, сбор (*ср.* сонм)] Сил синих снём, Когда копьём мужья встречали, Тебе не пел ли: «Мы не уснем В иных времен начале?» [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1)*

СНЕСЁН Мой друг, я чувствую давно, Что скоро жизнь меня коснется... Но сердце в землю снесено И никогда не встретится! [посв. памяти Н.В. Гуна] *АБ898 (I,5)*; Мое последнее величье На дерзком голоде заплап! В сухие руки ростовщицы С. последний мой клад. *Цв917 (I,371.1)*

СНЕСЁННЫЙ Да полно, все ль еще он в коридоре? Да нет, тут кухня! Печь, водопровод. Ведь он у ней, и всюду пыль и море Снесенных стен и брошенных работ! *П925-31 (I,363)*

СНЕСТИ [*тж* стерпеть, выдержать; *тж* отложить (яйцо); см. *тж* СНЕСТЬ] Не презирайте, бога ради, Меня за мысли и мечты, Когда найдете их тетради И пожелтевшие цветы. // Когда умру, прошу вас, дети, Сложить к безжизненной груди Останки жизни грустной эти – И с ними в гроб меня с.. *АБ899 (I,399.2)*; Всё ближе – чайные сильнее, Но, ах! – волнения не снести... И вещей падает, немея, Заслыша близкий гул в пути. *АБ901 (I,113)*; Бесконечно легко мое бремя. Тяжелы только эти миги. Всё снесет золотое время: Мои цепи, думы и книги. *АБ904 (I,318)*; Мне шепчет голос без названия: – «Ах, гнета грезы – не с.!» Пред вечной тайной расставанья Прими, о принц, мое прости. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *РП Цв909 (I,31)*; Он [поэт] пишет песню грустных дум, Он ловит сердцем тень былого. И этот шум, душевный шум... Снесет он завтра за целковый. *Ес910-12 (I,70)*; Пристал ко мне нищий дурак, Идет по пятам, как знакомый. «Где деньги твои?» – «Снес в кабак». – «Где сердце?» – «Закинуто в омут». *АБ913 (III,50.1)*; Так сел бы вихрь, чтоб на пари Порыв паров в пути И мглу и иглы, как мюрдере, Не жмура глаз с.. *П917 (I,140)*; Он душал: «Мой бог! Где же был ране Это клубок Нагнанных братом рыданий? Разве и я Горечи великолепий, В чаши края Сердцем впиваясь, не пил? Как же без слез, Как же без ропота, молча Жжение снес Ропота, слез я и желчи? (...)» *РП П917 (I,515)*; А по селам – ивы – деревья Да плакун-трава, разрыв-трава... // Не с. тебе российской ноши. – Проходите, господин хороший! *Цв917 (I,355.2)*; Одень меня в свое великолепье, Помилуй и спаси. А бедные истлевшие отрепья Ты в ризницу снеси. *Цв918 (I,401.1)*; Гнев Господень – широк и щедр. Да снесет его – человек. *Цв918 (I,403.2)*; Так дай нам вздоху И дай нам поту – Дабы с. нам Твои щедроты! *Цв918 (I,428.2)*; Казалось, захлестав из низкой Листвы струей высокомерья, Снесла б весь мир надменностью диска И терпит только эти перья. *П919 (I,180)*; Хлопают по плечу: «Хороший, добрый скот!» Бодро пойдет на уру Стадом волов, Пойдет напролом, Множеством пьяных голов, Сомнет и снесет на плечах Колья колючей изгороди, *Хл921 (336)*; Склоняется Всадник, Дыбится конь. Все слабже во-круг копыца ладонь. Вот-вот не снесет Победы! // – Колеблется – никнет – и вслед копыю В янтарную лужу – вослед копыю Скользящему. – Басенный взмах Стрел... *Цв921 (II,35)*; Курицу яйцо учило: Ты меня не так снесла, Слишком криво положила, Слишком мало берегла: Недогрела и ушла – Как тебе не стыдно было? *Детск. ОМ926 (336.1)*; Хвалить / не заставят / ни долг, / ни стих / всего, / что делаем мы. / Я / пол-отчества мог бы / с., / а пол – / отстроить, умыв. *М927 (586)*; Моргнул /

многозначаше / глаз носильщика, / хоть вещи / снесет задаром вам. / Жандарм / вопросительно / смотрит на сыщика, / сыщик / на жандарма. *M929 (370)*; И культ злоречья и мешанства Еще по-прежнему в чести, Так что стреляются от пьянства, Не в силах этого с. *П956 (II,558)*; По волнам блуждаю и прячусь в лесу. Мерещусь на чистой эмали, Разлуку, наверно, неплохо снесу, Но встречу с тобою – едва ли. *Ахм963 (230.2)*

СНЕСТИСЬ [только: отложить яйцо] Не хоч, чтоб умело хмуриться На озерах зари лицо. Я сегодня снесся, как курица, Золотым словесным яйцом. *Ес918 (II,36)*

СНЕСТЬ [прост.; вар. к СНЕСТИ] Город гибнет. Люди с ним. Суша – дно. Последних весть. Море с полчищем своим Все грозит в безумстве с.. *РП Хл912 (219)*; Три дня висел как назидание Он в вышине глубокой неба. Где смельчака найти, чтоб дань его Безумству с. на землю, где бы? *Хл915J (97)*; Одно клеймо тоски на суку, Полнолунонью клейма не с.. И кунью лапу подымает клеймо, Отдает полнолунонью честь. *П916 (I,510)*; Волны и молодость – вне закона! Тронулся Дон. – Погибаем. – Тонем. Ветру веков доверяем с. Внукам – лихую весть: // Да! Проломилась донская глыба! Белая гвардия – да! – погибла. *Цв918 (I,391.2)*; О! весь Шекспир, быть может, только в том, Что запросто болтает с тенью Гамлет. // Так запросто же! Дни рождения есть. Скажи мне, тень, что ты к нему желала б? Так легче жить. А то почти не с. Пережитого слышащихся жалоб. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*

СНИЖАТЬ «Снижай себестоимость, / выведи брак!» – / гудков / вызывает / зыч, – / так / работать / звал Ильич. *РП М930 (381)*

СНИЖАТЬСЯ Несчастье? / Какое? / Быть не может! / А если с ним? / Нет! / Неужели? / Потолок / на нас / пошел с. во-роном. / Опустили головы – / еще нагни! / Задрожали вдруг / и стали черными / люстр расплывшихся огни. [о смерти В.И. Ленина] *M924 (510)*; Держись, крылья стрекозиные! Чай тебе не бак бензиновый! <...> Миновали вал – Прямо на село: // Красна Армия – хозяйской... Опускаются, снижаются... // Снизилась! Стрельбы Треск. *Цв928,29-38 (III,163)*

СНИЖАЮ Оглоблин стоит у ворот И спяну в печенки и в душу Костит обнищальный народ. <...> И тут же, меня завидя, С. сварливую прыть, Сказал в неподдельной обиде: «Крестьян еще нужно варить». *Ес925 (III,193)*

СНИЖЕН От мух / кисея. / Сыры / не засижены. / Лампы / сияют. / «Цены / снижены». *РП М927 (594)*

СНИЗАТЬ [создать, подобрав, соединив друг с другом (слова, фразы и т. п.)] Какой кошмар! Всё та же повесть... И кто, злодей, ее снизал? Опять там не пускали совесть На зеркала военных зал... *Анн900-е (196.2)*

СНИЗИТЬСЯ Что-то нужно выровнять: Либо ты на пядь Снизься, на мыслителей Всех – державу всю! Либо – и услышана: Больше не звучу. *Цв927 (III,138)*; Миновали вал – Прямо на село: // Красна Армия – хозяйской... Опускаются, снижаются... // Снизилась! Стрельбы Треск. За ним пальбы Гром. За ним клубы: Дым. За ним столбы... // Уж который поклон шлет Пулемету – самолет! *Цв928,29-38 (III,163)*

СНИЗОЙТИ [книжн.] Я знаю, смерть близка. И ты Уже меня не презришь ныне. Ты снизойдешь из чистоты К моей тоскующей кончине. *АБ900 (I,62)*; Из лазурного чертога Время тайне с.. Белый, белый ангел бога Сеет розы на пути. *АБ901 (I,128)*; Одинокая участь светла. Безначальная доля свята. Это Вечность Сама снизошла И навеки замкнула уста. *АБ905 (II,17)*; Я звал тебя, но ты не оглянулась. Я слезы лил, но ты не снизошла. Ты в синий плащ печально завернулась, В сырую ночь ты из дому ушла. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*

СНИЗУ [нареч.; тж в сочет.: с. доверху] Она [Полночь] тиха, пока мы живы, Лишь молча точит свой дурман Да тушит черные наплывы. // А с. стук, а сбоку гул, Да всё бесцельней, безмянней... И мерзок тем, кто не заснул, Хаос полусуществований! *Анн900-е (117.2)*; Он говорил умно и резко, И тусклые зрачки Метали прямо и без блеска Слепые огоньки. // А с. устремлялись взоры От многих тысяч глаз, И он не чувствовал, что скоро Пробрет последний час. *АБ905 (II,172)*; Я на уступе. Надо мной – могила Из темного гранита. Подо мной – Белеющая в сумерках дорожка. И кто посмотрит с. на меня, Тот испугается: такой я неподвижный, В широкой шляпе, средь ночных могил, Скрестивший руки, стройный и влюбленный в мир. *АБ907 (II,299)*; Оба были мы в верблюжьем, И на лыжах были оба. // Льбы были рыжим конским Волосом подбиты с., И подбиты были солнцем Кровли снежной, синей мызы. *П909-20-е (I,614)*; Чревовещание – девизы – Витийства – о, король плутов! – Но нам уже доносят с., Что чай готов. *Цв914 (III,7)*; И говор долетает с.. А сверху, задыхаясь, вяз Бросает в трепет холст маркизы И ветки червивает в газ. *П916 (I,104)*; На лестницу нам нельзя, – Следы по ступенкам лягут. И с. – глаза в глаза: – Не потребуются ли, барыня, ягод? [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,310.1)*; Из тьмы теремной Что за знак за крестный Вслед ему – тужиной? // «На измор-отраву, На позор-на-вред, Слева – да направо, С. – да наверх...» *РП Цв920 (III,247)*; Под престолами – подвалы, Над престолами – обломы Облаков багровых, грозных С красной молнией и с громом. Сверху – страсть, с. – смрад... А еще царей винят! *Цв920 (III,267)*; Как нашлет Бог грозу, Был вверху, стал внизу. // Над подвалами – престолы, Под подвалами – погосты, С черной костью нашей рабской, С мертвой плотью нашей скотской. Сверху – страсть, с. – смрад... А еще рабов винят! *ib.*; А любовь? Для подпaska В руки бьющего с.. Трехсекундная встряска На горах Парадиза. *Цв922 (II,154.1)*; Я вам не мешаю. / К чему оскорбленья! / Я только стих, / я только душа. / А с.: / – Нет! / Ты враг наш столетний. / Один уж такой попался – / гусар! / Понюхай порох, / свинец пистолетный. / Рубаху враспашку! / Не праздной труса! – *M923 (443)*; Где мы заимствуем внешность? Взгляд твой об этом молчит. Мне же мою неутешность С. внушил антрацит. *П923 (I,539)*; Но и постарше еще обида Есть: амазонку подмяв как лев – Так разминулся: сын Фетиды С дочерью Аресовой: Ахиллес // С Пенфезилей. О вспомни – с. Взгляд ее! сбито седока Взгляд! не с Олимпа уже, – из жижи Взгляд ее – все ж еще свысока! *Цв924 (II,236)*; В оскопленном пространстве скопления громад По приезде нам какутся ниже, чем были. // Никаких небоскребов, а наоборот, С. доверху выщербленные пещеры. Освещенные окна у Красных Ворот Режут глаз желтизною клеенки и серы. *П925 (I,569)*; И вот тыходишь в березняк, Вы всматриваетесь друг в дружку. // Но ты уже предупрежден. Вас кто-то наблюдает с.: Сырой овраг сухим дождем Росистых ландышей унизан. *П927 (I,241)*; «Раскроешь газетину – / в критике вся, – <...> Критика / с. – / это яд. / Сверху – / вот это лекарство! / Ну, можно ль / позволить / низам, / подряд, / всем! – / заниматься критиканством?! <...>» [критика с. – со стороны широких слоев населения] *РП Ирон. М928 (340)*; Гремит Шопен, из окон грянув, А с., под его эффект Пряма подсвечники каштанов, На звезды смотрит прошлый век. *П931 (I,406)*; Лес, полный с. пней, колод И бурелома, Вздывает вверх тенистый ствол Глухой к бьлому. *П950-е (II,589)*; Жизнь ведь тоже только мир, Только растворенье Нас самих

во всех других Как бы им в даренье. // Только свадьба, в глубь окон Рвущаяся с., Только песня, только сон, Только голубь сизый. *П953 (III,519)*; Лбы молящихся, ризы И старух шушуны Свечек пламенем с. Слабо озарены. *П957 (II,112)*; В юбке пепельно-сизой Села с краю за стол. Рампа яркая с. Льет ей свет на подол. *П957 (II,113.2)*, *П957 (II,578)*; Там лампадами с. Слабо озарены Лбы молящихся, ризы И старух шушуны... [стих.-вар.] *П957 (II,576)*; Крепостные карнизы, Стул, обеденный стол. Лампа яркая с. Льет ей свет на подол. [стих.-вар.] *П957 (II,577)*

СНИКНУТЬ Я увидел его [матроса], лишь только С прудов зиме Мигнул каток шестом флаштока И сник во тьме. // Был чист каток, и шест был шаток, И у перил, У растарашенных рогокат, Он закурил. *П919 (I,259)*; Долой, старый Козел – с козел! Мою пару Заморозил! // (Дед – Прыг В снег: Сник). *Ц6922 (III,327)*; А мы... / соглашайся, Тамара! / История дальше / уже не для книг. / Я скромный, / и я / бастую. / Сам Демон слетел, / подслушал, / и сник, / и скрылся, / смердя / впустую. *М924 (139)*

СНИМАТЬ [*тж* удалять то, что надето; заставлять покидать место; собирать после созревания; запечатлеть на фото- или киноплёнке] Веет ветер очистительный От небесной синевы. Сын бросает меч губительный, Шлем снимает с головы. *АБ906 (II,108)*; Ласки мои неумелы и грубы. Ты же – нежнее, чем май. Что же? Целуй в помертвевшие губы. Пояс печальный снимай. *АБ907 (II,132)*; Песня летняя пропета, Я снимаю мандолину И спускаюсь с гор в долину Где остатки бродят света, Будто чувствуя кончину. *Куз908-09 (86.1)*; А он бежит? Нет, с светлою улыбкой, Сочтя приключение ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. *Хл911 (193)*; У водопада, где божок С речным конем затеял ссору, Ты снимала сапожок, Одевала ножку скоро. *Хл[912-13] (237)*; Куда б утекли фонари околотка С пролетками и мостовыми, когда б Их марево не было, как на колодку, Набито на гул колокольных октав? // Но вот их снимали, и, в хлопья облекшись, Пускались снова без оглядки дома, *П916,28 (I,93)*; ...Мутится мозг. Вот так? В палате? В отсутствие сестер? Ложились спать, снимали платье. Курок упал и стер? *П918 (I,619)*; Вперед, колодники земли, Вперед, добыча голодовки. Кто трудится в пыли, А урожай снимает ловкий. *Хл920,21 (281)*; ...И если сердце, разрываясь, Без лекарства снимает швы, – Знай, что от сердца – голова есть, И есть топор – от головы... *Ц6920 (I,549.1)*; А делать нечего! Захиреешь в плетях, Засекут, подашь если в суд! – штаны снимай! Сдерут с кожи алый лоскут, положат на лавку! *РП Хл921 (296)*; – Даем в лоб, что ли, Белому господину? – Моему сыну? – Рубаху снимай, она другому пригодится, В могилу можно голяком. И барышень в могиле – нет. Штаны долой И все долой! *РП Хл921 (317)*; Пассажи – / перчаточных лавок початки, / дамы, / духи развевая паточные, / снимали, / в лицо швыряли перчатки, / швырялись в лицо магазины перчаточные. *М923 (443)*; Что ты прячешься, фотограф. Что завесился платком? // Вылезай, снимай скорее, Будешь прятаться потом. *Детск. ОМ924 (323.2)*; К черту я снимаю свой костюм английский. Что же, дайте косу, я вам покажу – Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий, Памятью деревни я ль не дорожу? *Ес925 (III,77)*; Сергей прощался. Что-то в нем росло, Как у детей средь суесловья взрослых, Как будто что-то плавно и без слов Навстречу дому близилось на веслах. // Как будто это приближался вскрик. С которым, позабыв о личной шкуре, Снимают с ближних бремя их вериг, Чтоб разбросать их по клавиатуре. *П925-31 (I,354)*; Я: нагруженная по края Яблонь: снимай не снимешь! В Гаммельне ж – вместо именья: я – Мы – лишь тогда не мнимость, // Не глухонемость, не пень, не тын – С буквы когда – в аршин! *Ц6925 (III,92)*; Вот плавает шар С огнем горделивым, Вот балует шар С павлиньим отливом, А это вот найдешьши, Зеленый несмышленныйш! // – Снимайте зеленый, Давайте мне с ниткой. *Детск. ОМ926 (327)*; Вид индейцев таков: / пернат, / смешон / и нездешен. / Они / приезжают / из первых веков / сквозь язг / «Пенсильвэния Стэйшен». / Им / Күлиджи / пару пальцев суют. / Снимают / их / голливудцы. / На крыши ведут / в ресторанный уют. *М926 (209)*; Все утро дней на окраине мира Ты простояла, глотая слезы. // И отвернулась со стыдом и скорбью От городов бородастых востока... И вот лежишь на москательном ложе, И с тебя снимают посмертную маску. [об Армении] *ОМ930 (162.1)*; Подобье сердца моего! Спроваждаем – кто кого? Один и тот же жребий нам – Мчать по бесчувственным камням, Их омывая, их опевать – И так же с места не с... (<...> где поток – Там и поэт... *Ц6936 (II,343)*; Пора с. янтарь, Пора менять словарь, Пора гасить фонарь Наддверный... *Ц6941 (II,368.2)*

СНИМАТЬСЯ [запечатлеться на фотопленке] Как радостна весна в апреле, Как нам пленительна она! В начале будущей недели Пойдем с. к Буасона. *Куз911 (97.2)*; Но могилы / не пускают, – / и меня / останавливают имена. (<...> Вот с этим / виделся, / чуть не за час. / Смеялся. / Снимался около... / И падает / Войков, / кровью сочась, – / и кровью / газета / намокла. *М927 (588)*

СНИМАЮЩИЙ Настоящая родина и столь Рок, что повсюду, через всю Даль – всю ее с собой несущий! // Даль, отдалившая мне близь, Даль, говорящая: «Вернись Домой!» Со всех – до горних звёзд – Меня снимающая мест! *Ц6932 (II,302.1)*

СНИМАЯ И обращаясь к тучам, И с. шляпу, И отставив ногу Немного, Лепечу – я с ними не знаком – Коснеющим, детским, несмелым языком: *Хл908 (45)*; В комнате светлой и тесной В сумерки мая Гость появился чудесный, Лат не снимаю. *Куз912 (147)*; Высокой раною болея, С. с зарева засов, Хватая за ус созвездье Водолея, Бей по плечу созвездье Псов! *Хл920,21 (281)*; Слово «братва», цепи с. Работоторговли Полетело, как колокол, Воробьем с зажженным хвостом В гнилые соломенные кровли. Свободы пожар! *Хл921 (336)*; А там от леса влево, где-то с тылу Шатая ночь, как воспаленный зуб, На полустанке лампочка коптила И жили люди, не с. шуб. *П925-31 (I,342.2)*; Но мне страшно: войду сама я, Кружевную шаль не с., Улыбнусь всем и замолчу. С той, какую была когда-то, В ожерелье черных агатов, До долины Иосафата Снова встретиться не хочу... *Ахм940-60 (277)*

СНИМОК Вы – сине-призрачных высот В колодце с. помертвевший, Вы – блок пивной осатанелый, // Вы – тот посыльный в Новый год, Что орхидеи нам несет, Дыша в башлык обледенелый. *Анн900-е (133.2)*; Ему какие-то совали снимки. События дня не шли из головы. Он что-то отвечал и слышал в дымке: «Да вы взгляните только. Это вы? // Нескромность? Обронили из альбома. (<...>». *П925-31 (I,369)*; С папой / «Ниву» / смотрят детки, / в «Красной ниве» – / нету терний. / «Это, дети, – / Клара Цеткин, / тетя эта / в Коминтерне». / Впились глазки, / снимки выев, / смотрят – / с час / журналом вея. / Спрашивает / папу / Фия: / «Клара Цеткин – / это фея?» *Ирон. М928 (337)*; И снег ли то по существу? // Он блещет снимком лунной ночи, Рассматриваемой в обед, И сообщает пошлость Сочи Природе скромных Кобулет. *П931 (I,382.1)*; Холодным утром солнце в дымке Стоит столбом огня в дыму. Я тоже, как на скверном снимке, Совсем неотличим ему. *П956 (II,89)*

СНИСКАВШИЙ [*книжн.*] Вот в этих-то журналах, стороной И стал встречаться я как бы в тумане Со славою Марии Ильиной, Снискавшей нам всемирное внимание. *П925-31 (I,337)*

СНИСКАТЬ [книжн.; только: снищу] На коленях Снищу ли прощенья за Слезы в твоих глазах Оленьих. // Милый сверстник, Еще в Вас душа – жива! Я же люблю слова И перстни. *Цв915 (I,249.1)*

СНИСХОДИТЕЛЬНО Стихов навезите целый мешок, / с таланта / можете лопаться – / в ответ / с. цедят смешок / уста / украинца-хлопца. *М927 (280)*

СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬ Россия... Царщина... Тоска... И с. дворянства Ну что ж! Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. *Ес925 (III,42)*

СНИСХОДИТЕЛЬНЫЙ Да, я винюсь в своей ошибке, Но... не прошу до смерти (нет!) Той снисходительной улыбки, С которой он смотрел мне вслед! *НАР АБ914 (III,149)*

СНИСХОДИТЬ [книжн.] Смущается Всадник, Снисходит конь. Издохшего гада Дрянную кровь – Янтарную – легким скоком Минует, – янтарная кровь течет. *Цв921 (II,35)*

СНИСХОЖДЕНЬЕ «<...> Я [Шмидт] тридцать лет вынашивал Любовь к родному краю И снисхожденья вашего Не жду и не теряю. <...>» *РП П926-27 (I,333)*

СНИТИ [устар.; то же, что СОЙТИ] Тогда лишь снидет мир глубокий На ваши помыслы и сны, Когда поймете мир далекий Блаженной жизненной весны! *АБ899 (I,423)*; Я загляну в тебя глазами Туманными, как эта ночь. // И будет миг, когда ты снидешь Еще в иные небеса. И в новых небесах увидишь Лишь две звезды – мои глаза *АБ906 (II,96)*

СНИТЬ [нов.; ср. у И. Северянина: *Из терм Агриппы сам Нерон, Искавший упоенья в литре, Шел к гастрономам снить свой сон* («Гастрономы древности», 1916) и др.] Сню тебя иль снюсь тебе, – Сушь, вопрос седин Лекторских. Дай, вчувствуюсь: *Мы*, а вздох один! *Цв927 (III,138)*

СНИТЬСЯ [тж в сочет.: и не снилось что-л.] Мне снилось, что ты умерла. *Гейне Эгерф. АБ898 (I,12)*; Мне снилась смерть любимого создания: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа теснилась вокруг, и речи состраданья Мне каждый так участливо шептал. *ib.*; Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене, Безумная, как страсть, спокойная, как сон, *АБ898 (I,14)*; За краткий сон, что нынче снится, А завтра – нет, Готов и Смерти покориться Младой поэт. *АБ899 (I,339.1)*; Как тогда вы мне кажетесь молоды, Облака, мои лебеди нежные! // Те не снятся ушедшие грозы вам, Всё бы в небе вам плавать да нежиться, Только под вечер в облаке розовом Будто девичье сердце забрезжится... *Анн900-е (I32)*; Я хотел бы любить облака На заре... Но мне горек их дым: Так неволя тогда мне тяжка, Так я помню, что был молодым. // Я любить бы их вечер хотел, Когда, рдея, там гаснут лучи, Но от жертвы их розовых тел Только пепел мне снится в ночи. *Анн900-е (149.2)*; Гляжу в огонь – работать лень: Пускай по стенам, вырастая, Дрожа, колеблясь или тая, За тенью исчезает тень, А сердцу снится тень иная, И сердце плачет, вспоминая. *Анн901 (75.1)*; Нет меры нашему познанию, Вещественный не вечен храм. Когда мы воздвигали зданье, Его паденье снилось нам. *АБ902 (I,172)*; Всё это было, или мнилось? В часы забвенья старых ран Мне иногда подожду снилась Мечта, ушедшая в туман. *АБ902 (I,223)*; Как сон, уходит летний день, И летний вечер только снится. За ленью дальних деревень Моя задумчивость таятся. *АБ902 (I,511.1)*; Глухая странность бытия Уже недолго будет с.. Пора в пустынные края, В беззвездный сумрак погрузиться. *АБ902 (I,512.1)*; Мне провидится и снится Исполненье тайных дум. В вас ли доброе таятся, Красный месяц, тихий шум?... *АБ903 (I,90)*; Мне снились веселые думы, Мне снилось, что я не один... Под утро проснулся от шума И треска несущихся льдин. *АБ903 (I,271)*; И я опять, больной и хилый, Ищу счастливую звезду. Какой-то образ, прежде милый, Мне снится в старческом бреду. *АБ903 (I,281)*; «Милая девочка, спи, не тревожься, Ты сегодня другое увидишь во сне. Ты к вчерашнему сну никогда не вернешься: Одно и то же снится лишь мне...» *АБ905 (II,80)*; И каждый вечер, в час назначенный (Иль это только снится мне?), Девичий стан, шелками схваченный, В туманном движении окне. *АБ906 (II,185)*; Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: Вот прощанье, вот пожатья, Снова встреча, вновь объятия, И разлукой столько дней Час любви еще сильней. *Куз906 (28)*; Темный рыцарь – только мнится... // И стрельчатые ресницы Опускает маска вниз. Снится маске, снится рыцарь... – Темный рыцарь, улыбнись... *АБ907 (II,237)*; Но смятые травы Печальны, И листья крутятся в лесу обнаженном... // И снится, и снится, и снится: Бывалое солнце! Тебя мне всё жалче и жалче... *АБ907 (II,263.2)*; Бывало, вьюга ей осыплет Звездами плечи, грудь и стан, – Всё снится ей родной Египет Сквозь тусклый северный туман. *АБ907 (II,267)*; И розы, осенние розы Мне снятся на каждом шагу Сквозь мглу, и огни, и морозы, На белом, на легком снегу! // О будущем ветер не скажет, Не скажет осенний цветок, Что милая тихо развяжет Свой шелковый, черный платок... // Что только звенящая снится И душу пальющая тень... Что сердце – летящая птица... Что в сердце – щемящая лень... *АБ907 (II,275)*; Не сам впускаю Такую птицу В окно свое! // И что мне снится В моей темнице, Когда поет Такая птица? // Прочь из темницы Куда зовет? *АБ907 (II,336.3)*; Вновь вереница взоров радостных И птица райская мне снится. Открыться пробил час странице Лобзаний сладостных! *Куз907 (48.1)*; Не знаю, где приют своей гордыне Ты, милая, ты, нежная, нашла... Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий, В котором ты в сырую ночь ушла... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами Степную даль. В степном дыму блеснет святое знамя И ханской сабли сталь... // И вечный бой! Покой нам только снится Сквозь кровь и пыль... Летит, летит степная кобылица И мнет ковыль... *АБ908 (III,249)*; И как паук ползет по мне, – Где каждый стык луной обрызган, Иль это только снится мне, Я слышу грифельные визги. [стих.-вар. 923,37 (149)] *ОМ908-25 (382)*; Кто-то плачет во сне, не упрямо... Так слабы эти детские вскрипы! Снятся девочке старые липы И умершая, бледная мама. *Цв908 (I,20)*; Но знаю... дремотно хмелея, Я брошу волшебную нить, И мне будут с., алмея, Слова, чтоб тебя оскорбить. *Анн909 (138)*; Он так хотел, он так велел Словами мертвыми и злыми. Мой рот тревожно заалел, И щечи стали снеговыми. // И нет греха в его вине, Ушел, глядит в глаза другие, Но ничего не снится мне В моей предсмертной летаргии. *Ахм[909] (44.1)*; И стала мне молодость с., И ты, как живая, и ты... И стал я мечтой уноситься От ветра, дождя, темноты... (Так ранняя молодость снится. А ты-то, вернешься ли ты?) // Вдруг вижу – из ночи туманной, Шатаясь, подходит ко мне Стареющий юноша (странно, Не снился ли мне он во сне?), Выходит из ночи туманной И прямо подходит ко мне. *АБ909 (III,13)*; Умри, Флоренция, Иуда, <...> Всеевропейской желтой пыли Ты предала себя сама! // Звенят в пыли велосипеды Там, где святой монах сожжен, Где Леонардо сумрак ведал, Беато снился синий сон! *АБ909 (III,106)*; Флоренция, ты ирис нежный; <...> Но суждено нам различиться, И через дальние края Твой дымный ирис будет с., Как юность ранняя моя. *АБ909 (III,107.1)*; Там чей-то взор печально-братский. Там нежный профиль на стене.

Rostrand и мученик Рейхштадтский И Сара – все придут во сне! // В большом и радостном Париже Мне снятся травы, облака, И дальше смех, и тени ближе, И боль как прежде глубока. *Цв909 (I,27)*; Ты, кто муку видишь в каждом миге, Приходи сюда, усталый брат! Все, что снилось, сбудется, как в книге – Темный Шварцвальд сказками богат! *Цв909 (I,41)*; Бледная гасли в небе зори, Темнел огромный дортуар; Ей снилось розовое Гори В тени развесистых чинар... [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] *Цв909 (I,55)*; С тобою, с мечтой о Тамаре, Я, горный, навеки без сил... // И снится – в далеком ауле, У склона бессмертной горы, Тоскливо к нам в небо плеснули Ненужные складки чадры... *Аллюз. АБ910 (III,26)*; Жизнь давно сожжена и рассказана, Только первая снится любовь, Как бесценный ларец перевязана Накрест лентою алой, как кровь. *АБ910 (III,185.2)*; И дремлют пташки нежные Под эти вихри снежные У мерзлого окна. И снится им прекрасная, В улыбках солнца ясная Красавица весна. *Ес910 (I,57)*; В третий раз приходишь на закате; Солнце рдяно к западу склонилось, Сердце все горит и пламенеет, – И теперь твой лик не потемнеет, Будет все, что прежде только снилось, Не придется плакать об утрате. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; ...Я помню берег вековой И скал глубокие морщины, Где, покрывая шум морской, Ваш раздавался голос львиный. // И ваши бледные черты И, в острых взорах византийца, Огонь духовной красоты – Запомнятся и будут с... *ОМ910 (278.2)*; Им ночью те же страны снились, Их тайно мучил тот же смех, И вот, узнав его меж всех, Они вдвоем над ним склонились. *Цв910 (I,57)*; С радостным видом хлопочут родные: Дочка – невеста! Их дочь! Если и снились ей грезы иные, – Грезы развеются в ночь! *Цв910 (I,72.2)*;

О, небо, небо, ты мне будешь с! Не может быть, чтоб ты совсем ослепло, И день сгорел, как белая страница: Немного дыма и немного пепла! *ОМ911 (77.2), 908-25 (366.1)*; Светлый меж темных кресел Мальчику снится сон. Мальчик и сонный весел: Бабушкин внучек он! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,156)*; Стал мне реже с., слава богу, Больше не мерещится везде. Лег туман на белую дорогу, Тени побежали по воде. *Ахм912 (108.2)*; И во сне прижимаю к губам твою прежнюю руку, Не дыша. // Снится – снова я мальчик, и снова любовник, И овраг, и бурьян, И в бурьяне – колючий шиповник, И вечерний туман. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ912 (III,265)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Друзья и ты в их шутовской гурьбе, И, как с небес добывший крови сокол, Спускалось сердце на руку к тебе. *П913,28 (I,51), 913 (I,429)*; Люби меня, припоминай и плачь! Все плачущие не равны ль пред богом? Мне снится, что меня ведет палач По голубым предутренним дорогам. *Ахм913 (139.2)*; Ты мог бы мне с. и реже, Ведь часто встречаемся мы, Но грустен, взволнован и нежен Ты только в святилище тьмы. *Ахм914 (135.2)*; Девушка стала мне часто с. В узких браслетах, в коротком платье, С дудочкой белой в руках прохладных. *Ахм914 (264)*; И что поделаешь, право, Если отменный порядок Милого дальнего мира В сны иногда погрузит, И в снах этих многое снится... И не всегда в них такой, Как в мире, отменный порядок... *АБ914 (III,50.2)*; *О да, любовь вольна, как птица, Да, всё равно – я твой! Да, всё равно мне будет с. Твой стан, твой огневои! // Да, в хищной силе рук прекрасных, В очах, где грусть измен, Весь бред моих страстей напрасных, Моих ночей, Кармен!* [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах лонных. Я хотел бы затеряться В зеленях твоих стозвонных. *Ес914 (I,119)*; Тенькает синица Меж лесных кудрей, Темным елям снится Гомон косарей. *Ес914 (I,143)*; И сказка ползет, и клочки околесицы, Мелькая бинтами в желтке ксероформа, Уносятся с поезда в поле. Уносятся платформами по снегу в ночь к семафорам. // Сопят тормоза санитарного поезда. И снится, и снится небесному постнику... *П914-28 (I,63), стр. 917 (I,454)*; Ты будешь царицей бала – И всех молодых поэм. // И многих пронзит, царица, Насмешливый твой клинок, И всё, что мне только снится, Ты будешь иметь у ног. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.1)*; Я Вас люблю. – Как грозовая туча Над Вами – грех – За то, что Вы язвительны и жгучи И лучше всех, (...) За то, что Вас – хоть разорвись над гробом! – Уж не спасти! // За эту дрожь, за то – что – неужели Мне снится сон? – За эту ироническую прелесть, Что Вы – не он. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,216)*; Я знала, я снюсь тебе, Оттого не могла заснуть. Мутный фонарь голубел И мне указывал путь. *Ахм915 (111.2)*; Шел и спрашивал людей: «Где она, где свет веселый Серых звезд – ее очей? // Ведь настали, тускло пламенея, Дни последние весны. Все мне чаще снится, все нежнее Мне о ней бывают сны!» *РП Ахм915 (112.2)*; Припав к солее, я тебе поклялась, Что будет моею твоя дорога, Где бы она ни вилась. (...) И если слабею, мне снится икона И девять ступенек на ней. И в голосе грозном софийского звона Мне слышится голос тревоги твоей. [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм915 (317.2)*; И в одиноком моем Доме, пустом и холодном, В сне, никогда не свободном, Снится мне брошенный дом. // Старые снится минуты, Старые снятся года... Видно, уж так навсегда Думы тобою замкнуты! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,224)*; И осел удивляется, бедный: «Что, хозяин, раздумался ты?» // Или разум от зноя мутится, Замечтался ли в сумраке я? Только всё неотступнее снится Жизнь другая – моя, не моя... *АБ915 (III,241)*; Свяжут ей [корове] петлю на шею И поведут на убой. // Жалобно, грустно и тоще В землю вопьются рога... Снится ей белая роща И травяные луга. *Ес915 (I,181)*; В меже под елью, где облак-тын, Мне снились реки золотых долин. *Ес915 (I,183)*; И вот небедственны уж беды, Печаль забыта навсегда, И снятся новые победы Простого, Божьего труда. *Куз915 (173)*; Еще плеснула сутки ось, Идет вечерняя громада. Мне снилась девушка-лосось В волнах ночного водопада. *Хл[915] (99.1)*; За широкой спиной ямщицкой Две не встретятся головы. Начинает мне Господь – с., Отоснились – Вы. *Цв915 (I,247.2)*; Нынче другу возвратиться Из-за моря – крайний срок. Все мне дальний берег снится, Камни, башни и песок. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (116.3)*; С покатых гор ползут снега. А я белей, чем снег, Но сладко снятся берега Разливных мутных рек. [строки из акростиha, посв. Б.В. Анрепу] *Ахм916 (150.2)*; Уже давно мне стала с. Полей малиновая ширь, Тебе – высокая светлица, А мне – далекий монастырь. *Ес916 (I,222)*; Серая реет птица, Странной мечты дочь... Сон все один мне снится Третью почти ночь... Вижу: идем лугами, Темный внизу лог, Синяя мгла над нами, Где-то поет рог... *Куз916 (182.1)*; Внизу что значат тени, Узнаешь зорко «там». // И зори, и зарницы, – Предвосхищенья слав, – Зачем же сумрак снится, Сиянье отослав? *Куз916 (198.2)*; В стенах Акрополя печаль меня снадела По русскому имени и русской красоте. // Не диво ль дивное, что вертоград нам снится, Где голуби в горячей синеве, Что православные крюки поет черница: Успенье нежное – Флоренция в Москве. *ОМ916 (109)*; Где-то с ливнем борется трамвай. Где-то снится каменным метопам Лошадьми срываемый со свай Громовержец, правящий потопом. *П916 (I,512)*; Огни – как нити золотых бус, Ночного листика во рту – вкус. Освободите от дневных уз, Друзья, поймите, что я вам – снюсь. *Цв916 (I,282.1)*; Длинным криком, Лебединым кликом – Зовет. // Милый призрак! Я знаю, что все мне снится. Сделай милость: Аминь, аминь, рассыпья! Аминь. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.2)*; Я луну увидела на небе, Я луну увидела и луч. Упирался он в твое окошко, – Оттого, должно быть, я пришла... // О, зачем тебе назвала Даниилом?

Все мне снится, что тебя терзают львы! *Цв916 (I,313)*; Запахло яблонями и дымком, – Мы к умирающему едем в дом, Он говорит, что в мире всё нам снится... Что волосы мои сейчас как шлем... Что все пройдет... Молчу – и надо всем Улыбка Даниила-тайновидца. *Цв916 (I,314.1)*; Соперница, а я к тебе приду Когда-нибудь, такую ночью лунной, Когда лягушки воют на пруду И женщины от жалости безумны. // И, умиляясь на биенье век И на ревнивые твои ресницы, Скажу тебе, что я – не человек, А только сон, который только снится. [обращ. к Т.И. Плуцер-Сарна] *Цв916 (I,320.1)*; Колокольчик среброзвонный, Ты поешь? Иль сердцу снится? Свет от розовой иконы На златых моих ресницах. *Ес917 (I,256)*; Напоили землю радостью снега, Снятся деду иорданские берега. // Видит в долах он озера да кусты, Через озера перекинута мосты. // Как по мостику, кудряв и желторус, Бродит отрок, сын Иосифа, Исус. *Ес917 (I,278)*; В курчавых скрытые лесах, Кукушки заиграли в прятки. И только снится иногуб: Шатанье накренных палуб: Ведь путевых не надо жалоб, Коль суша под ногой тверда. *Куз917 (202.2)*; Но северные скалды грубы, Не знают радостей игры, И северным дружинам любы Янтарь, пожары и пиры. // Им только снится воздух юга – Чужого неба волшебство, – И все-таки упрямая подруга Откажется попробовать его. *ОМ917 (118.1)*; Для этой книги на эпитаф Пустыни сипли, Ревели львы, и к зорям тигров Тянулся Киплинг. (...) Теперь качаться продолжая В стихах вне ранга, Бредут в туман росой лужаек И снятся Гангу. *П917 (I,111)*; Листьям в августе, с астмой в каждом атоме, Снится тишь и темь. Вдруг бег пса Пробуждает сад. *П917 (I,174)*; О солнце, слышишь? «Выруч денег». Сосна, нам снится? «Напрягись». О жизнь, нам имя вырожденье, Тебе и смыслу вопреки. *П917 (I,199.1)*; Есть сон такой, – не спишь, а только снится, Что жаждешь сна; что дремлет человек, Которому сквозь сон палит ресницы Два черных солнца, бьющих из-под век. *П917 (I,208)*; Я любил оттого, что в платье милой Я милую видел без платья, Но за эти виденья днем мне мстило Перчатки рукопожатья. // Еще многим подросткам, верно, снится Закройщица тех одиночеств, Накидка подкидыша, ее ученицы, И гербы на картонке ночи. *П917 (I,460.1)*; [Р о б е с п ь е р:] (...) Дантон не понимал меня. Простак, Ему не снилось даже, что на свете Есть разума твердыни, есть дела Рассудка, есть понятий баррикады, И мятежи мечтаний, и восторг Возвышенных восстаний чистой мысли. *РП П917 (I,524)*; Я говорю тебе: отпей, Чтоб убедиться – мне не снится, Что я с тобой, что я в твоей, Что я в тени твоей ресницы. *П917 (I,617.2)*; А всё же время меня обманет И сон – придет. // И лягу тихо, смежу ресницы, Смежу ресницы. И лягу тихо, и будут с. Деревья и птицы. *Цв917 (I,343.1)*; И снится Разину – сон: Словно плачется болотная цапля. И снится Разину – звон: Ровно капельки серебряные каплют. // И снится Разину дно: Цветами – что плат ковровый. И снится лицо одно – Забытое, чернобровое. *Цв917 (I,345)*; Тихо от хлебного духа Снится кому-то апрель. Кашляет бабка-старуха, Грудью склоняясь на кудель. *Ес918 (II,52)*; Нет, вешний лед круша, не смоем Их жизни быстрая река: Она оставит на покое И юношу, и старика – Смотреть, как будет лед носиться, И как ломаться будет лед, И им обоим будет с., Что их «народ зовет вперед»... *АБ919 (III,318)*; Провидел ты всю даль, как ангел На шпиле крепостном; и вот – (Сон, или явь): чудесный флот, Широко развернувший фланги, Внезапно заградил Неву... И Сам Державный Основатель Стоит на головном фрегате... Так снилось многим наяву... Какие ж сны тебе, Россия, Какие бури суждены?.. Но в эти времена глухие Не всем, конечно, снились сны... *АБ919 (III,330)*; В вихре снится сонм умерших, Молоко дымящий сад, Вижу, дед мой тянет вершей Солнце с полдня на закат. *Ес919 (II,83.1)*; Поле, поле, кого ты зовешь? Или снится мне сон веселья? – Синею конницей скачет рожь, Обгоняя леса и села? *Ес919 (II,88.1)*; Что ж вдыхает красоту В мленье этих скул и личек? – Мысль, что кажутся Хребту Горкой крашенных яичек. // Это шеломит до слез, Обдаёт холодной смутой, Веет, ударяет в нос, Снится, чудится кому-то. *П919 (I,255.1)*; Вы предназначены не мне. Зачем я видел Вас во сне? Бывает сон – всю ночь один: Так видит Даму паладин, Так раненому снится враг, Изгнаннику – родной очаг, И капитану – океан, И деве – розовый туман... [обращ. к М.И. Бенкендорф] *АБ920 (III,375.2)*; Я нежно болен вспоминаем детства, Апрельских вечеров мне снится хмарь и сыр. Как будто бы на коротко погреться Присел наш клен перед костром зари. *Ес920 (II,101)*; Эрос, ты – коваль нежнейший, Раскователь всех оков. // Отрок, прежде века рожденный, ныне рождается! Отрок, прежде хаоса зачатый, зачинается! Все, что конченным снилось до века, ввек не кончается! *Куз920 (230.2)*; Мне Тифлис горбатый снится Сазандарей стон звенит, На мосту народ толпится, Вся ковровая столица, А внизу Кура шумит. *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; [С т а р и к:] (...) Ах, если бы вновь занавеска Открылась бы вновь вдальке. И глаз опрокинутых Китежи Пусть горе закроет ресницей. Бегите же, дети, бегите же! – Что в жизни бывает, не снится. *РП Хл920-22 (498)*; Не снился мне сей дивный ужас: Венчаться перед королем! Мне женихом – топор послужит, Помост мне будет – алтарем! *Цв920 (I,540.3)*; И страшные мне снятся сны: Телега красная, За ней – согбенные – моей страны Идут сыны. *Цв920 (I,571)*; Да уж сон-то твой такой – непробудный! // «И снится мне, – молвит, Лоб-гладя-чело, – Что красное солнце На лоб мне сошло. // Лежал, не завесясь, Ан и вышел ожог!» – Ох, бел ты мой месяц, Меловой пирожок! *РП Цв920 (III,197)*; Не слышит Царевич Тех дивных речей. Глубь сонную мерит Верстою очей. // «И снится мне, – охает, Руно глядя волос, – Что с куполу с грохотом Сто цепей сорвалось». *РП ib.*; «И снится мне, – молвит (Сам губочки трет), – Что красное солнце Мне – яблочком в рот. // Да так вот, с поклоном: Испробуй, лентяй!» – Царя Соломона На сон почитай. – *РП Цв920 (III,227)*;

И снится Иакову сладостный час: Прозрачный источник долины, Веселые взоры Рахилиных глаз И голос ее голубиный: Иаков, не ты ли меня целовал И черной голубкой своей называл? *Ахм921 (146.2)*; Как птица, закликать и биться Твой дух строптивый не устал. Все золотая воля снится В неверном отблеске зеркал. [обращ. к А.Д. Радловой] *Куз921 (263.1)*; Сиявший романтизм Зажечь опять возможно. // И сказки сладко снятся Эрнеста Амедея... Родятся и роятся Затея из затеи... Фантазия обута: Сапог ей кот принес... И вдруг мелькнет твой нос, О, Доктор Дапертутто! *Куз921 (264.2)*; Злая луна – в прорезь окон. Первый мне снится сон. // Стоим, обнявшись туго, Над шумом, где поток. *Цв921 (III,16)*; Мутная мгла – в прорезь окон. Новый мне снится сон. // Ночь гонится – а путь таков: Кровь в жилах сжата. *ib.*; Злая заря – в прорезь окон. Третий мне снится сон. *ib.*; Верно, понял: крепко спаяна На двоих одна душа. Будешь, будешь мной утешенным, Как не снилось никому, А обидишь словом бешеным – Станет больно самому. *Ахм922 (142.2)*; Весенней сыростью страстной седмицы Пропитан Петербургский бурый пар. Псковское озеро спросонок снится, Где тупо тлеет торфяной пожар. *Куз922 (273.2)*; Да и природа странно изменилась: Болотистые кочки все, озерца, Тростник и низкорослые деревья, – Такой всегда Австралия мне снилась, Или вселенная до разделенья Воды от суши. *Куз922 (274)*; Тесьма. / Натянут бечевкой тугой. / Край один – / я в моей комнате, / ты в своей комнате – край другой. / А между – / такая, / какая не снится, / какая-то гордая белой обной, / через вселенную /

легла Мясницкая / миниатюрой кости слоновой. *M923 (414)*; Бывалый гул былой Мясницкой Вращаться стал в моем кругу, И, как вы на него ни цыцкай, Он пальцем вам – и ни гугу. // Он снится мне за массой действий, В рядах до крыш горящих сумм, Он сыплет лестницы, как в детстве, И подымает страшный шум. *P923 (I,236)*; До сегодня еще мне снится Наше поле, дуга и лес, Принакрытые сереньким ситцем Этих северных бедных небес. *Ec924 (II,187)*; Возговорит наш царь Алексеич Петр: «(...) Скоро смерть придет, Помирать боюсь. Помирать боюсь, Да и жить не рад: Кто ж теперь блюсти Будет Питер-град? Средь туманов сих И цепных болот Снится сгибший мне Трудовой народ. (...)» *PII Ec924 (III,145)*; Здесь / каждый крестьянин / Ленина имя / в сердце / вписал / любовней, чем в святцы. / Он зѣмли / велел / назвать своими, / что дедам / в гробах, / засеченным, снятся. *M924 (510)*; Тихо розы бегут по полям. Сердцу снится страна другая. Я спою тебе сам, дорогая, То, что сроду не пел Хаям... Тихо розы бегут по полям. *Ec925 (III,16)*; Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало с., Что горю я розовым огнем. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ec925 (III,75)*; Ах, как много на свете кошек, Нам с тобой их не счесть никогда. Сердцу снится душистый горошек, И звенит голубая звезда. *Ec925 (III,95)*; Но все ж ласкай и обнимай В лукавой страсти поцелуя, Пусть сердцу вечно снится май И та, что навсегда люблю я. *Ec925 (III,128)*; Не тебя я люблю, дорогая, Ты лишь отзвук, лишь только тень. Мне в лице твоём снится другая, У которой глаза – голубень. *Ec925 (III,130)*; «Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. Так часто мне снится ограда, Калитка и ваши слова. Теперь я от вас далеко... В России теперь апрель. (...)» *PII Ec925 (III,204)*; Слоновой кости страус поет: – Оледенелая Фелица! – И лак, и лес, Виндзорский лед, Китайский лебедь Бердсли снится. *Ky925 (300.1)*; Белеет Ева из ребра, // Произрастают звери, птицы, Цветы сосут земную грудь. Все, что свечой в субботу снится, Ты можешь в небо окунуть. *Ky925 (303.1)*; Нету донны / ни час, ни полтора. / Видно, замолчилась. / Веровать так веровать. / И снится шоферу – / донна у алтаря. / Парит / голубочком / душа шофера. *M925 (202)*; Снится городу: Всѣ, Чем кишит, Исключая шпионства, Озаренная даль, Как на сыплющееся пшено, Из окрестностей Пресни Летит На Трехгорное солнце, И купается в просе, И просится На полотно. *PI925-26 (I,301)*; Уже мне начинало что-то с. (Я, видно, спал), как зазвенел звонок. Я выбежал, дрожа, открыть партию И бросился назад что было ног. // Но я прозяб, согреться было нечем, Постельное тепло я упустил. И тут лишь вспомнил я о происшедшем. Пока я спал, обоих след простыл. *PI925-31 (I,371)*; Завершенная седмица – Бургомистрово чело. Что же мнится? что же снится Бургомистру? Ни – че – го. (...) Бургомистрова: синица, Переполившая зоб. Что же мнится? что же снится Бургомистрше? (Хорошо б, // Из перин-то вырвавши...) ...Бюргеры, ей – бюргерши. // Той – пропавшей без вести, Этой – Цезарь рядышком... Женщине же порядочной Ничего не грезится. (...) Что же мнится? что же снится Дочке бургомистровой? // Запахи, шепоты... Всѣ – и еще что-то! *Ce925 (III,56)*; Молниеносный Путь – запасной: Из своего сна Прыгнула в твой. // Снюсь тебе. Четко? Глядко? Почисти, Чем за решеткой Штемпельной? Писчей – // Стóю? Почтовой – Стóю? Красно? Честное слово Я, не письмо! *Ce926 (III,109)*; По-своему / всякий / зубрит азы, / аж цифры по-своему снятся им. / У каждого третьего – / свой язык / и собственная нация. *M927 (280)*; Сню тебя иль снюсь тебе, – Сушь, вопрос седин Лекторских. Дай, вчувствуюсь: *Мы*, а вздох один! *Ce927 (III,138)*; Одни между Русью Святой и Тавридой. Жена мужу снюсь – Дневальному – видно. *Ce928,29-38 (III,151)*; Ах, ничего я не вижу, и бедное ухо оглохло, Всех-то цветов мне осталось лишь сурик да хриплая охра. // И почему-то мне начало утро армянское с.; Думал – возьму посмотрю, как живет в Эривани синица, // Как нагибается булочник, с хлебом играющий в жмурки, Из очага вынимает лавашные влажные шкурки... *OM930 (161.2)*; Ломается мел, и крошится Ребенка цветной карандаш... Мне утро армянское снится, Когда выпекают лаваш. *OM930-37 (387), (388), (389)*; Льет дождь. Мне снится: из ребят Я взял в науку к исполину, И сплю под шум, месящий глину, Как только в раннем детстве спят. *PI930 (I,385)*;

Чужая речь мне будет оболочкой, И много прежде, чем я смел родиться, Я буквой был, был виноградной строчкой, Я книгой был, которая вам снится. // Когда я спал без облика и склада, Я дружкой был, как выстрелом, разбужен. *OM932 (192)*; Дышали шуб меха, плечо к плечу теснилось, Кипела киноварь здоровья, кровь и пот – Сон в оболочке сна, внутри которой снилось На полшага продвинуться вперед. [посв. памяти А. Белого] *OM934 (207), (406.1), (408.1), (408.2)*; Ночь. Дорога. Сон первичный Соблазнитель и нов... Что мне снится? Рукавичный Снегом пышущий Тамбов, Или Цны – реки обычной – Белый, белый, бел-покров? *OM936 (413)*; Кроме хлеба, кроме дома Снится мне глубокий сон: Трудодень, подъятый дремой, Превратился в синий Дон... *ib.*; Развивается череп от жизни Во весь лоб – от виска до виска, – Чистотой своих швов он дразнит себя, Понижающим куполом яснился, Мыслью пенится, сам себе снится, – Чаша чаш и отчизна отчизне, Звездным рубчиком шитый чепец, Чепчик счастья – Шекспира отец... *OM937 (241.2), ср. (419), (421), (423), (426)*; Не разнять меня с жизнью: ей снится Убивать и сейчас же ласкать, Чтобы в уши, в глаза и в глазницы Флорентийская была тоска. *OM937 (248.1)*; Крик петуший нам только снится, За окошком Нева дымится, Ночь бездонна и длится, длится – Петербургская чертовня... *Axm940-60 (277)*; Коридор Петровских Коллегий Бесконечен, гулок и прям. (Что угодно может случиться, Но он будет упрямо с. Тем, кто нынче проходит там.) *Axm940-60 (283)*; Напев Херувимской У закрытых церквей дрожит. В дверь мою никто не стучится, Только зеркало зеркалу снится, Тишина тишину сторожит. *Axm940-60 (292.2)*; И особенно, если снится То, что с нами должно случиться: Смерть повсюду – город в огне, И Ташкент в цвету подвечном... *Axm940-60 (292.5)*;

Он думает: «Я в нем изведую, Что и не снилось мне доселе, Что я купил в крови победою И видел в смотровые щели. (...)» *PII P943 (II,51.2)*; О, как он вспомнил те полянки Теперь, когда своей погоней Он топчет вражеские танки С их грозной чешуей драконьею! // Он перешел земли границы, И будущность, как ширь небесная, Уже бушует, а не снится, Приблизившаяся, чудесная. *P944 (II,68)*; Дивизию в Сталинграде Моря испить, горы сдвинуть. (...) И Волга снилась в каждом деле Мечтателям и полуночникам. // Когда комдив упал в бурьяне, Все, что от жизни и беспечности Вернулось в город русской вечности. [стих.-вар.] *P944 (II,555)*; Сплю – она одна надо мною. Ту, что люди зовут вечно, Одиночеством я зову. Сплю – мне снится молодость наша, Та, е го миновавшая чаша; Я ее тебе наяву, Если хочешь, отдам на память, Словно в глине чистое пламя Иль подснежник в могильном рву. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Axm945 (275.1)*;

Я вспомнил, по какому поводу Слегка увлажнена подушка. Мне снилось, что ко мне на проводы Шли по лесу вы друг за дружкой. *PI953 (III,525)*; Сон? – что как будто ошибся дверьми И в красоте невозвратной Снился ни в чем не повинной – возьми Страшный подарок обратно... *Axm962 (364.3)*; Только зеркало зеркалу снится, Тишина тишину сторожит... *Решка [ср. 940-60 (292.2)] Эгрф. Axm963-65 (230.2)*; Мой окончен волшебный вечер, Палачи, самозванцы, предтечи И, увы, прокурорские

речи, Все уходит – мне снишься ты Доплясавший свое пред ковчегом, За дождем, за ветром, за снегом Тень твоя над бессмертным брегком. *Ахм963 (365.3)*; Снится улыбающейся Еве, Что ее сквозь грозные века С будущим убийцею во чреве Поведет любимая рука. *Ахм964 (376.1)*

СНОБ Тяжка обуза северного сноба – Онегина старинная тоска; На площади Сената – вал сугроба, Дымок костра и холодок штыка... *ОМ913 (84.2)*; Зоологическая камарилья, К которой сопричастен был Вермель. // Он ученик Барбея д'Оревилли. И этот с., прославленный Барбей, Запечатлелся в Вермелевом scarбе // И причинил ему немало он скорбей. *Шутл. ОМ931 (357.1)*; Но летит, улыбаясь мнимо, Над Мариинской сценой prima – Ты – наш лебедь непостижимый, – И острит опоздавший с... *Ахм940-60 (283)*

СНОВА Пронзая воздух парный, пролетит С минутным шумом по ветвям ворона, Да где-то там далеко прокричит Петух, на запад солнце провожая, И с. смолкнет все, – душа полна Какой-то безотчетно-грустной думы, *Анн874 (161)*; Вижу с. я тонкие руки. С. слышу гортанные звуки, // И в глубокую глаз синеву Погружаюсь опять наяву. [посв. К.М. Садовской] *АБ897-909 (III,183.2)*; Мне снилась с. ты, в цветах, на шумной сцене, Безумная, как страсть, спокойная, как сон, А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «Счастье там, я с. покорен!» Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета Без счастья, без любви, богиня красоты, *АБ898 (I,14)*; Писать ли Вам, что тайный пламень Горит в душе моей опять, И сердце, прежде хладный камень, Сспособно с. обожать? *АБ898 (I,394.1)*; Восторгов пламенных не нужно, Без них могу я сохранить Души и сердца пламень южный И счастье с. окрылить. *ib.*; О, не просите скорбных песен! К чему томиться и вздыхать?.. Взгляните: майский день чудесен, И в сердце с. благодать. *АБ[898] (I,397.1)*; Сегодня всех, когда-то милых, Из сердца выброшу богов! // Но день пройдет, и в сердце с. Ворвутся, не боясь угроз, Слепые призраки былого, Толпы вчера прошедших грез!.. *АБ899 (I,402.3)*; Всё, что прошло, то прекрасно, С. ль вернется оно, Нет ли, – не плачьте напрасно, – Сбудется, что суждено!.. *АБ899 (I,408.2)*; Я с. тоскую, безумствуя вновь, И горько мне прежнее горе... *АБ899 (I,435.2)*; Если же слово теперь, хоть одно, – С. страдать мне навек суждено!.. *АБ899 (I,437.1)*; Слава богу, с. тень! *Анн900-е (130)*; Я и не знал, что ныне с. Там, за окном, веселый пир. Ну, солнце, угощай больного, Как напоило целый мир. *Анн900-е (175.2)*; Колокольчика ль гулкие пени, Дымной тучи ль далекие сны... С. снегом заносит ступени, На стене полоса от луны. *Анн900-е (180.1)*; Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. // Сейчас кто-то сани нам сцепит И с. расцепит без слов. На миг, но томительный лепет Солется для нас бубенцов... *Анн900-е (197)*; Когда я день молитвой встречу На светлой утренней черте, – Новорожденному навстречу Пойду в духовной чистоте. И после странствия земного В лучах вечернего огня Душе легко вернуться с. К молитве завтрашнего дня. *АБ900 (I,39)*; Они расстались без печали, Забыты были счастья дни; Но неутешно тосковали И с. встретились они. *АБ900 (I,455.2)*;

За туманом, за лесами Загорится – пропадет, Еду влажными полями – С. издали мелькнет. // Так блудящими огнями Поздней ночью, за рекой, Над печальными лугами Мы встречаемся с Тобой. // Но и ночью нет ответа, Ты уйдешь в речной камыш, Унося источник света, С. издали манишь. *АБ901 (I,99)*; С. ближе вечерние тени, Ясный день догорает вдали. С. сонмы нездешних видений Всколыхнулись – плывут – подошли. *АБ901 (I,130)*; Один порыв – безвластный и плакучий, Одна мечта – чрезмерностью слаба, – И с. он – до боли жгучий, Бессильный сон раба. *АБ901 (I,138)*; Душа морозная Светланы В мечтах таинственной игры. // Скрипнет снег – сердца займутся – С. тихая луна. За воротами смеются, Дальше – улица темна. *АБ901 (I,154)*; Вечерний свет завтра с. В сияньи дня прольется мне. Его пророческое слово Находит отзвук в старине. *АБ901 (I,469.2)*; С. жду, надежды полный: Солнце, светлый лик яви! Пламенеющие волны Расступились для любви! *АБ901 (I,476.3)*; Слова о какой-то любви... И, боже! мечты обо мне... // Но с. кругом тишина, И плачущий голос затих... И с. шепчу имена Безумно забытых святых. *АБ902 (I,180)*; Как ты жлива и как ты бела! Мне же по сердцу белая ложь... Завершая дневные дела, Знаю – вечером с. придешь. *АБ902 (I,186)*; Там – в улице стоял какой-то дом, И лестница крутая в тьму водила. Там открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбежал, – и с. тьма бродила. *АБ902 (I,192)*; По лестнице над сумрачным двором Мелькала тень, и лампа чуть светила. Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбежал, и с. тьма бродила. *ib.*; Тянет ветром от залива, В теплом ветре – с. ты. *АБ902 (I,491.1)*; Вчера твое я слышал слово, С тобой расстался лишь вчера, Но тишина мне шепчет с.: Не так нам встретиться пора... *АБ902 (I,497.1)*; [Второй голос:] Нет предела земному познанию, Гладь земная видна далеко... Нынче тягостно было свидание, Завтра – с. светло и легко. *РП АБ902 (I,502)*; Вот с. пошатнулись дали, Бегут, синиеющие, в высь. *АБ902 (I,506.1)*; Вечер мой с. в огне, День мой свершает круги. *АБ902 (I,509.1)*; Кто-то шепчет и смеется Сквозь лазоревый туман. Только мне в тиши взгрустнется – С. смех из милых стран! // С. шопот – и в шептаньи Чья-то ласка, как во сне, В чьем-то женственном дыханьи, Видно, вечно радость мне! *АБ903 (I,89)*; С. иду я над этой пустынной равниной. Сердце в глухие сомненья укрыться не властно. *АБ903 (I,268)*; С. нахмурилось небо, и будет ненастье. *ib.*; ...И с. подхожу к окну, Влюблен в мерцающую сагу. Недолго слушать тишину: Изнеможенный, с. лягу. *АБ903 (I,295)*; Так. Я слышал вестю о новом! Маска траурной души! В Оный День – знакомым словом С. сердце оглуши! [посв. А. Белому] *АБ903 (I,297)*; Чтó мгновенные бессилья? Время – легкий дым... Мы опять расплещем крылья, С. отлетим! *АБ904 (I,319)*; А день в померкшей синеве Еще вздыхал, замороженный, И росы прятались в траве. Они сверкнут завтра с., И встанет Горная – средь роз, У склона дымно-голубого, В сияньи золотых волос... *АБ904 (II,313.1)*; И с. сон, и с. ночь, Но сны – черней твоих. Но где же ложь? Один обман Мой факел задувал, Когда ты пил ночной туман, Когда я ликовал. *АБ904 (II,313.3)*; Ты в поля отошла без возврата. Да святится Имя Твое! Снова красные конья заката Протянули ко мне острие. *АБ905 (II,7)*; Но сквозь травы и злаки И белый пух смежных ресниц – Пробегает зеленая искра, Чтобы с. погаснуть в болоте. *АБ905 (II,19)*; Волновать меня с. и с. – В этом тайная воля твоя, Радость ждет сокровенного слова, И уж ткань золотая готова, Чтoб душа засмеялась моя. *АБ905 (II,24)*; С. увидел я город, где я родился / и провел далекую юность; *Куз905-08 (75.2)*; Есть лучше и хуже меня, И много людей и богов, И в каждом – метанье огня, И в каждом – печаль облаков. // И каждый другого зажжет И с. потушит костер, И каждый печально вздохнет, Взглянувши другому во взор... *АБ906 (II,104)*; Пойми напев метели В строках моих стихов. // Пойми всю силу зова Победных зимних дней, – Предайся вьюге с., Истаяв сердцем в ней! *АБ906-07 (II,330.1)*; Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: Вот прощанье, вот пожатья, С. встреча, вновь объятья, И разлукой стольких дней Час любви еще сильней. *Куз906 (28)*; И бережно обходит мать Мои сады, мои заветы, И с. клочет: «Сын мой! Где ты?»;

Цветов стараясь не измять... *АБ907 (II,261)*; Да! с нами ночь! И новой властью Дневная ночь объемлет нас, Чтобы мучительною страстью День обессильный погас, – И долгие часы над нами Она звенит и бьет крылами... // И с. вечер... *АБ907 (II,269)*; Лишь утром вбродом бросаю Свой хмель, свой сон, свою мечту... А ночью с. – знаю, знаю Твою земную красоту! *АБ907 (II,274.2)*; И матери – с отвислыми грудями Под грязным платьем – ждали их, ругались И, надавав затрецин, отбирали Дрова, кирпичики, бревёшки. И тащили, Согнувшись под тяжелой ношей, вдаль. И с., воротясь гурьбой веселой, Ребятки начинали воровать: *АБ907 (II,295)*; Мы огибаем яхту, как прилично. (...) И, с. обогнув их, мы глядим С молитвенной и полною душою На тихо уходящий силуэт Красавицы под всеми парусами... *АБ907 (II,303)*; Ручей журчит мне новый сон, Я жадно свет струи живые – И с. я люблю впервые, Навеки с. я влюблен! *Куз907 (36)*; С. чист передо мною первый лист, С. солнца свет лучист и золотист; // Позабита мной прочтенная глава, Неизвестная заманчиво – нова. *Куз907 (47.2)*; С. прибрежности миром полны: Шум – за горой, и умолк свисток... Кроток по-прежнему прежний ток; Ядом отравлены, – мирны волны. *Куз907 (117.1)*; Дождь докучно летится... С. ли солнце нам завтра будет, Истошивши ночную грусть? *Куз907 (118.2)*; Когда услышу в пеньи птиц: «С. с тобой!»? И скажет говор голубиц: «С. с тобой!»? И вновь звучит охоты рог, свора собак, И норы скрытые лисиц: «С. с тобой!» Кричит орел, шумит ручей, – все про одно, – И солнца свет, и блеск зарниц: «С. с тобой!» Цветы пестро цветут в лугах – царский ковер – Венец любви, венок царик – «С. с тобой!» Опять со мной топаза глаз, розовый рот И стрелы – ах! – златых ресниц! С. с тобой!! *тжс РП Куз908 (137.1)*; И с. лес, теснятся с. скалы; Уж гасит ночь вечерние огни, И в высоте изломы и оскалы Стенных зубцов, чуть видные в тени. *Куз908 (144.4)*; День и ночь признаний лживых яд... День и ночь, и завтра вновь, и с.! Говорил красноречивей слова Темный взгляд твой, мученицы взгляд. *Цв908 (1,18.1)*; Он крикнул: «Мама!», вновь и с., Потом пробрался, как в бреду, К постельке, не сказав ни слова О том, что мамочка в пруду. *Цв908 (1,24.1)*; Что вы, подружки, глядите вослед? Та, что исчезла белей голубицы, С. придет к вам в одежде Царицы. Что вы, подружки, глядите вослед? *Куз909 (155)*; Умолкли ангельские звуки, И нет небесного гонца. Взяла Ты с. книгу в руки, Но дочитала ль до конца? [о Благовещении] *Куз909 (156.1)*; Белы ноги у Фомы подгибаются, Белы руки у него опускаются, Очи смыкаются, – И нашла туга на апостолов. // С. плач близнеца возносится, Подымается к небу ясному, *Куз909 (156.2)*; Ах, с. себе я позволю Стать скорбью, грустить до тех пор, // Покамест подменного принца Не сменился озором сон, Не встретит любимца Мать, тип возрожденных матрон. *П909-20-е (1,613)*; О, Сад, Сад! (...) Где толстый блестящий морж машет, как усталая красавица, скользкой черной веерообразной ногой и после падает в воду, а когда он вскапывается с. на помост, на его жирном могучем теле показывается усатая, щетинистая, с гладким лбом голова Ницше. *Хл909,11 (185)*; О, человек! Какой коварный дух Тебе шептал, убийца и советчик сразу: «Дух жизни в вещи влей!» Ты расплескал безумно разум – И вот ты с. данник журавлей. Беды обступали тебя с. темным лесом, Когда журавль подражал в занятиях повесам, *Хл909 (189)*; Нежен первый вздох весны, Ночь тепла, тиха и лунна. С. слезы, с. сны В замке сумрачном Шенбрунна. // Чей-то белый силуэт Над столом поникнул ниже. С. вздохи, с. бред: «Марсельеза! Трон!.. В Париже...» [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (1,28)*; Нам хорошо. Пока еще в постели Все старшие, и воздух летний свеж, Бежим к себе. Деревья нам качели. Беги, танцуй, сражайся, палки режь!.. // Но день прошел, и с. феи – дети, Которых ждут и шаг которых тих... *Цв909 (1,42.2)*; На землю саван тягостный возложен, Торжественно гуляют колокола, И с. дух смятен и потрещен Истоймой скукой Царского Села. *Ахм910 (22.3)*; Я иного, верно, пожелала бы, Если б не змеиные глаза. // Только утром с. я, покорная, Таю, словно тонкая свеча... И тогда сползает лента черная С низко обнаженного плеча. *Ахм910 (306.3)*; Ангары, люди, всё земное – Как бы придавлено к земле... // Но с. в золотом тумане Как будто – неземной аккорд... Он близок, миг рукоплесканий И жалкий мировой рекорд! *АБ910-11 (III,33)*; Долго дни текли в тупом томленье; Помнил я тебя и ждал возврата, Скоро ль с. встанешь на пороге? [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; И, вспоминая все приметы, Вскипаю с., как в огне. Была мудрость, где ты, где ты? Напрасно ли дана ты мне? *Куз910 (93)*; Я уничтожен, заглушен. Вино, и крепче и тяжеле, Сердечного коснулось хмеля – И с. я не утолен. *ОМ910 (275.1)*; В зеркалах при лунном свете С. жив огонь зрачков, И недвижим на паркете След остывших башмачков. *Цв910 (1,74)*; Прощай! Не думаю, чтоб с. Нас в жизни Бог соединил! Поверь, не хватит наших сил Для примирительного слова. Твой нежный образ вечно мил, Им сердце вечно жить готово, – Но все же не думаю, чтоб с. Нас в жизни Бог соединил! [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв910 (1,91.2)*; «Слова твои – песни, в них вызов и силы, Ты с., как прежде, бодр!»... – «Так дети бодрятся, не правда ли, милый, Которым в кроватку пора?» *РП Цв910 (1,92.1)*; С. поют за стенами Жалобы колоколов... Несколько улиц меж нами, Несколько слов! *Цв910 (1,93.2)*; Я трепетала каждой жилкой Среди безмолвия ночного, Над жизнью пламенной и пылкой Держа задумчивый фонарь... Я не жила, – так было встарь. Что было встарь, то будет с.. *Цв910 (1,131.2)*; Ты трепетала каждой жилкой Среди безмолвия ночного, Над жизнью пламенной и пылкой Держа задумчивый фонарь... Ты не жила, – так было встарь. Что было встарь, – не будет с.. *Цв910 (1,132.1)*; Станем «сестричками» с., Крепче друг к другу прильнем. Только о прошлом ни слова, Ни слова о нем! *Цв910 (1,135)*;

Замечаю все как новое. Влажно пахнут тополя. Я молчу. Молчу, готовая С. стать тобой, земля. *Ахм911 (35.1)*; Приподнятся бы над подушками, С. видеть широкий пруд, С. видеть, как над верхушками Сизых елей тучи плывут. *Ахм911 (308.1)*; С. со мной ты. О мальчик-игрушка! Буду ли нежной опять, как сестра? *Ахм911 (345.1)*; Зачем же я, когда Вас вижу с., Бледнею, холодею, заикаюсь, Былым (иль не былым?) огнем терзаюсь, И нежные благодарю оковы? *Куз911 (96.3)*; Рукою обнимая тело, Я чувствую: не сон, не сон... Сомнений горечь отлетела, Мне с. ясен небосклон. *Куз911 (97.3)*; Опять затопил я печи И с. сижку один, По-прежнему плачут свечи, Как в зиму былых годин. *Куз911 (99.2)*; Пенье – кипение крови Слышу – и быстро хмелею. // И вещества, мне родного Где-то на грани томленья, В цепь сочетаются с. Первоначальные звенья. *ОМ911 (283.1)*; Приходят рыбары На радости улова. В их хижинах веселье. Подруги короткие зари, Даряя небу ожерелье, На небосклон восходят с.. *Хл911-12 (201)*; Царь Бердаи и Нушабэ Гневно молятся судьбе: «Надень шлем, надень латы! Прилети сюда, крылатый Царь Искандр! (...) С. будь земная ось, Мудрецов же сонных брось». *РП Хл911-13 (433)*; Индеец старый умирает, Добыча страшной лихорадки. Глава о руки упиралась И дыханьем смерти волновалась. И с. зов сотряс покой. *ib.*; Бойтесь русских преследовать, Мы с. подыем ножи И с. бурями будем беседовать На рубежах судьбы меж. *Хл911-13 (439)*; И жизни понятен мне с. учебник, Мрет муравейника правда живая, А ты, таинственный волшебник, За дубом стоишь, убивая. *ib.*; Конь вороной за отлива волной Шел, храпя, И после в испуге долой убегал, Ремнями вознищу идти торопя. И с. к прибою бежал, оживая, *ib.*;

[С в я т о с л а в:] И с., меж вас пролетая, Вскрикну: «Иду я на вы!» Горе: кайма золотая Обвила пространство главы. *РП Хл911-13 (449)*; [Р а з и н:] (...) Топчите и с. топчите, мой скакуны, Враждебных голов кавуны. *РП ib.*; Не выдает заколдованный лес Ласковой тайны мне с. О, почему у зменого Я попросила чудес? [обращ. к М.А. Волошину] *Цв911 (I,140.1)*; Завтра с. будет круто: Знай работай, знай молчи. Хорошо ему, кому-то, На возу в ночи! *Цв911 (I,151.1)*; С. стрелки обежали целый круг: Для кого-то много счастья позади. *Цв911 (I,167.2)*; Он длится без конца – янтарный, тяжкий день! Как невозможна грусть, как тщетно ожиданье! И с. голосом серебряным олень В зверинце говорит о северном сиянье. *Ахм912 (61.1)*; Снится – с. я мальчик, и с. любовник, И овраг, и бурьян, И в бурьяне – колючий шиповник, И вечерний туман. *АБ912 (III,265)*; Ручей про море звонко пел, А Леший с. захрапел! *Хл912 (222)*; Урсула смотрит просто, кротко На них двоих и с. быстрою иголкой, Проворной, быстрою и колкой, На шелке «Вишневецкий» имя шьет Кругом шелкового цветочка. *Хл[912-13] (237)*; Десять лет замираний и криков, Все мои бессонные ночи Я вложила в тихое слово И сказала его – напрасно. Отошел ты, и стало с. На душе и пусто и ясно. *Ахм913 (50.1)*; Бензина запах и сирени, Насторожившийся покой... Он с. тронул мои колени Почти не дрогнувшей рукой. *Ахм913 (50.2)*; Стать бы с. приморской девчонкой, Туфли на босу ногу надеть, И закладывать косы коронкой, И взволнованным голосом петь. *Ахм913 (65.1)*; Знаю, знаю – с. лыжи Сухо заскрипят. В синем небе месяц рыжий, Луг так сладостно покат. *Ахм913 (73.1)*; Память, не ершишь! Срастись со мной! Уверуй И уверь меня, что я с тобой – одно. // С. ты о ней? Но я не тем взволнован. Кто открыл ей сроки, кто навел на след? *П913,28 (I,60)*; Все оденут сегодня пальто И заденут за поросли капель, Но из них не заметит никто, Что я с. ненастями запил. *П913 (I,431)*; Неясыти видны мели. Далеко та мель прославлена, Широка и мрачна слава, Нынче с. окровавлена Светлой кровью Святослава. *Хл[913] (88)*; Сверкнули прежние угрозы В глазах сердитых стариков, Как повесть жизни и грехов, И раздавалось бранное слово. Потом по-старому пошло все с., Только свадьбы стали чаще, С хмелем ссоры и смятений. *Хл913 (250)*; Засыпаю. В душный мрак Месяц бросил лезвие. С. стук. То бьетса так Сердце теплое мое. *Ахм914 (104.2)*; С. мне в прохладной горнице Богородицу молить... Трудно, трудно жить затворницей, Да трудней веселой быть. *Ахм914 (121.1)*; И с каждой минутой все больше пленных, Забывших свое бытие. И клонится с. в звуках блаженных Гибкое тело твое. [посв. Т.П. Карсавиной] *Ахм914 (312.1)*; Но чувствую у локтя руку Ведущего меня домой И с. слышу, что со мной Нельзя перенести разлуку; Какою страшною виной Я заслужила эту скуку? *Ахм914 (314)*; Но годы страшные пройдут, Ты скоро будешь с. молод, И сохраним мы тайный холод Тебе отсчитанных минут. [посв. А.А. Блоку] *Ахм[914] (349.1)*; Заждалася сына дряхлая вдовица. День и ночь горюя, сидя под божницей. Вот прошло-проплыло уж второе лето, С. снег на поле, а его все нету. *Ес914 (I,114)*; Идет возлюбленная матери С пречистым сыном на руках. // Она несет для мира с. Распятя воскресшего Христа: «Ходи, мой сын, живи без крова, Зорью и полдной у куста». *Ес914 (I,123)*; Свое родство и скучное соседство Мы презирать заведомо вольны. // И не одно сокровище, быть может, Минуя внуков, к правнукам уйдет, И с. скальд чужую песню сложит И как свою ее произнесет. *ОМ914 (98.1)*; Пока выкипчивают, рифмами пиликаая, / из любвей и соловьев какое-то варево, / улица корчится безъязыкая – / ей нечем кричать и разговаривать. / Городов вавилонские башни, / возгордятся, возносим с., / а бог / города на пашни / рушит, / мешая слово. *М914-15 (393)*; Не бойся, / что с., / в измене ненастье, / прильну я к тысячам хорошенских лиц, – / «любящие Маяковского!» – / да ведь это ж династия / на сердце сумасшедшего восшедших царич. *М914-15 (402)*; Сегодня с. я пойду Туда, на жизнь, на торг, на рынок, И войско песен поведу С прибоем рынка в поединок! *Хл[914] (93.1)*; Всё передумываю с., Всем перемучиваюсь вновь. В том, для чего не знаю слова, Была ль любовь? *Цв914 (I,217.1)*; С шипеньем раздраженной кобры, Он клял вселенную и нас, – И с. становился добрый... Почти на час. [об Эллисе] *Цв914 (III,7)*; Я с. здесь, в семье родной, Мой край, задумчивый и нежный! *Ес915-16 (I,206)*; Пред смертью жизнь мелькает с., Но очень скоро и иначе. И это правило – основа Для пляски смерти и удачи. *Хл[915] (99.2)*; И с. глаза шегольнулы Жемчугом крупным своим И просто и строго взглянули На то, что мы часто таим. [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; А! Это с. ты. Не отроком влюбленным, Но мужем дерзостным, суровым, непреклонным Ты в этот дом вошел и на меня глядишь. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; Я чужому ответила: «Нет!» А как свет поднебесный его озарил, Я дала ему руки мои, И он перстень таинственный мне подарил, Чтоб меня уберечь от любви. И назвал мне четыре приметы страны, Где мы встретиться с. должны: *Ахм916 (126.3)*; Чуть гроза на запад спрячется И настанет тишь чудесная, А с востока с. катится Колесница поднебесная. *Ахм916 (349.2)*; С. я вижу знакомый обрыв С красною глиной и сучьями ив, *Ес916 (I,237)*; Месяц, всадник унылый, Уронил повода. // С. выплыл из рощи Синим лебедем мрак. Чудотворные мощи Он принес на крылах. *Ес916 (I,243)*; Мы с. путники! согласны? Мы пробудились ото сна! Как чудеса твои прекрасны, Кудесница любви, весна! *Куз916 (168.1)*; Еще нежней, еще прелестней Пропел Апрель: проснись, воскресни От сонной, косной суеты! Сегодня с. вспомнишь ты Забытые зимою песни. *Куз916 (169.1)*; Уж рощи кумачами замахали, А солнце-бык на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. (...) Теленком скоро, сосунком он будет, На зимней, чуть зелененькой лужайке, Пока к яренью с. не разбудит Апрельская рука весны-хозяйки. *Куз916 (170.1)*; Ты был испуган нашей первой встречей, А я уже молилась о второй, И вот сегодня с. жаркий вечер, – Как низко солнце стало над горой... [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (121.2)*; И никогда не поверю, что можно После небесной и тайной любви С. смеяться и плакать тревожно И проклинать поцелуи мои. *Ахм917 (126.1)*; Но если птица полевая Взлетит с колючего снопа, // Я знаю: это ты, убитый, Мне хочешь рассказать о том, И с. вижу холм изрытый Над окровавленным Днестром. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Хоронились лебежатушки Под крыло ли материнское, И когда гроза скрывалась, С. бегали-резвились. *Ес917 (I,257)*; Но спокойно звенит За окном, То погаснув, то вспыхнув С., Железное Слово: «Рре-эс-пу-у-ублика!» *Ес917 (I,263)*; Уже встал Иоанн, Изможденный от ран, Поднял с земли Отрубленную голову, И с. гремят Его уста, С. грозят Содому: «Опомнитесь!» *Аллюз. Ес917 (I,268)*; Гляну в поле, гляну в небо – И в полях и в небе рай. С. тонет в колнах хлеба Незапаханный мой край. // С. в рощах неопасных Неизбывные стада, И струится с гор зеленых Златоструйная вода. *Ес917 (I,285)*; За горой нехоженой, В синеве долин, С. мне, о боже мой, Предстает твой сын. *Ес917 (II,7)*; Ей, господи, Царю мой! Дьяволы на руках Укачали землю. // С. пришествию его Поднят крест. С. раздирается небо. *Ес917 (II,9)*; Вдруг / остановился ползучий холод. / – Откраснела за мысом зорька – / Смерть? / С. алеет твердь... *Куз917 (207.2)*; Граждане! / Сегодня рушится тысячелетнее «Прежде». / Сегодня пересматривается миров основа. / Сегодня / до последней пуговицы в одежде / жизнь передоделаем с.. *М917 (65)*; Нового утра новую дрожь / встречаем у новых сомнений в бреду мы. // Что будет? / Или из окон выломим, / или на нарах / ждаты, / чтоб с. / Россию /

могилами / выгорбил монарх?! *ib.*; С. – улица. С. – полог тюлевый. С., что ни ночь, – степь, стог, стон, И теперь и впредь. *П917 (I,174)*; Свободы песни, с. вас поют! От песен пороха народ зажегся. В кумир свободы люди перельют Тот поезд бегства, тот, где я отрекся. [о Николае II] *НАР Хл917 (107)*; Лежишь ты, мой ровесник, В нетесаном гробу. // Пусть с. финский ножик Кровавит свой клинок, Тебя не потревожит Ни пеший, ни ездок. *Ес918 (II,35)*; Вот она, вот голубица, Севшая ветру на длань. С. зарею клубится Мой луговой Иордань. // Славлю тебя, голубая, Звездами вбитая высь. С. до отчего рая Руки мои поднялись. *Ес918 (II,55.2)*; Спице, любимые братья. С. родная земля Неколебимые рати Движет под стены Кремля. *Ес918 (II,68)*; Ужаса Связал меня узел, Напало бессилье... С. дремлю в гробу... С. бледная лужица (Выведи, выведи, водитель мой!) Чахлый и томный лес... (Ветер все лодки гонит домой) Гермес, Гермес, Гермес! *Күз918 (218.2)*; О, нашей жизни скудная основа, Куда как беден радости язык! Все было встарь, все повторится с., И сладок нам лишь узнаванья миг. *ОМ918 (124)*; Вчерашние раны лижет и лижет, / и с. вижу вскрытые вены я. / Тебе обывательское / – о, будь ты проклята трижды! – / и мое, / поэтово / – о, четырежды славься, благословенная! – [о революции] *М918 (74)*; «(...) Простите меня, мои травы!» // Мать – крест надевала солдату, Мать с сыном прощались навеки... И с. из сторбленной хагты: «Простите меня, мои реки!» *Цв918 (I,401.3)*; Родина! Исток и устье! Радость! С. пахнет Русью! Просияйте, очи тусклые! Веселися, сердце русское! // Царь и Бог! Для ради празднику – Отпустите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Сегодня с. диккенсова ночь. И тоже дождь, и так же не помочь Ни мне, ни Вам, – и так же хлещут трубы, И лестница летит... И те же губы... И тот же шаг, уже спешащий прочь – Туда – куда-то – в диккенсову ночь. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,450)*; Но имя веры, полное Сибирей, Узнает с. Ермака – Страна, где замер нежный вырей, И сдастся древний замок А. *Хл[919-20] (117.1)*; [В и л а:] Удалого рыболова Плеском влаги испугаю. Чу, опять пронесся, с., Водяного рев бугая. *ПП Хл919,21 (262)*; Шаг у моего порога. С. ложная тревога. Но не ложью будет то что Новый скоро будет шаг. *Цв919-20 (I,503.4)*; Едва в глубоких снах мне с. Начнет былое воскресать, – Рука уж вывести готова Слова, которых не сказать... *АБ920 (III,375.3)*; В Петербурге мы сойдемся с., Словно солнце мы похоронили в нем, И блаженное, бессмысленное слово В первый раз произнесем. *ОМ920 (132.2)*, (379), 908-25 (380); Я наравне с другими Хочу тебе служить, От ревности сухими Губами ворожить. Не утоляет слово Мне пересохших уст, И без тебя мне с. Дремучий воздух пуст. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Сначала думал я, что имя – серафим, И тела легкого дичился, Немного дней прошло, и я смешался с ним И в милой тени растворился. // И с. яблоня теряет дикий плод, И тайный образ мне мелькает, И богохульствует, и сам себя клянет, И угли ревности глотает. *ОМ920 (136.2)*; С. Глюк из жалобного плена Вызывает сладостных теней. Захлестнула окна Мельпомена Красным шелком в хранине своей. *ОМ920 (378.2)*; С. челядь шубы разбирает, Розу кутают в меха. *ib.*; А за деревнею – / дыра, / и в ту дыру, наверно, / спускалось солнце каждый раз, / медленно и верно. / А завтра / с. / мир залить / вставало солнце ало. / И день за днем / ужасно злить / меня / вот это / стало. *М920 (86)*; Устанет то, / и хочет ночь / прилечь, / тупая сонница. / Вдруг – я / во всю светаю мочь – / и с. день трезвонится. *ib.*; Ветер лапою ошкуча С. бросится, тоскуя, Грозно вырастет волна, Возрастая в гневе старом, И опять волны ударом Вся ладья потрясена. *Хл920-21 (129)*; Это ненависти ныне вести, Их собою окровавь, Вам былых столетий ести В море дум бросайся вплавь. И опять заиграй, заря, И зови за свободой полки, Если с. железного кайзера Люди выйдут железом реки. *Хл920,21 (281)*; И если Востока орда Улицы Рима ограбила И бросила белый град черным оковам, Открыла для стаи вороньей обед, – Через два раза в одинадцатой три Выросла с. гора черепов Битвы в полях Куликова – Это Москва переписывала набело Чернилами первых побед Первого Рима судьбы черновик. *ПП Хл920-22 (491)*; Когда отталкивают в грудь, Ты на ноги надейся – встанут! Стучись опять к кому-нибудь, Чтоб с. вечер был обманут. *Цв920 (I,527.2)*; Нет, наши девушки не плачут, Не пишут и не ждут вестей! Нет, с. я пушусь рыбачить Без невода и без сетей! *Цв920 (I,545)*; стакан воды во время жажды гжучей: – Дай – или я умру! – Настойчиво – расслабленно – певуче – Как жалоба в жару – // Все повторяю я – и все жесточе С. – опять – Как в темноте, когда так страшно хочешь Спать – и не можешь спать. *Цв920 (I,548.2)*; Сидел, сидел Царь наш – инда устал! Ручкой-ножкой себе путь распростал. // Хочет на ноги – ан нет, тянет вниз! – Эй, дорогу, мелкота, сторонись! // Попытался было с левой ноги – С. навзничь повалили враги! *Цв920 (III,216)*; Так, ласка за лаской, смешок за смешком, В морях тех небесных! – далече-далече! – Вся их повторяется первая встреча. И с. туман-всколыхнулся-фага, И сызнова в небе всё та же мечта: Корабль тот – и челн тот, и вновь пурпуровый Вскипаящий вал промеж ними – и с. По грозному небу – как кистью золотой – Над Ангелом – Воин из стали литой. *Цв920 (III,247)*; И с.: гладь – гладью, Синь – синью... Где сердце упало – краснó! Оставьте вы Царского сына, Он память-читает-письмо. *ib.*;

Так незаметно отлетать, Почти не узнавать при встрече. Но с. ночь. И с. плечи В истоме влажной целовать. *Ахм921 (158.1)*; Пусть голоса органа с. грянут, Как первая весенняя гроза: Из-за плеча твоей невесты глянут Мои полузакрытые глаза. *Ахм921 (159.2)*; Былой лозы прозрачный стебель Мне с. вывести дано. Кора и розоватый цвет, – Все восстановлено из праха. *Күз921 (239.1)*; Медлительно плыву от плавней влажных снов. Родные пастбища впервые вижу с., И прежний ветерок пленителен и нов. Сквозь сумрачный узор синей ясности основа. *Күз921 (247.1)*; Нельзя дышать, и твердь кишит червями, И ни одна звезда не говорит, Но, видит Бог, есть музыка над нами, – Дрожит вокзал от пеня Аонид, И с., паровозными свистками Разорванный, скрипичный воздух слит. *ОМ921 (139)*; С. мы первые дни человечества! Адам за адамом Проходят толпой На праздник Байрама Словесной игрой. *Хл921 (137)*; Он Разиным поклялся быть напротив. Ужели с. бросит в море княжну? Противо-Разин грезит. *Хл921 (148.1)*; Волга, с. будь Волгой! Бойко, как можешь, Взгляни в очи миру! Граждане города голода. Граждане голода города. Москва, остров сытых веков В волнах голода, в море голода, Помощи парус взвивай. Дружнее, удары грёбцов! [о голоде в Поволжье] *Хл[921] (156)*; Старуха с. пришла, но другая. «Слухай, барыня, слухай, Побалакай с старухой! (...)» *ПП Хл921 (296)*; «(...) Когда были господские – Были мы ровно не люди, а скотские! Ровно корова! Баюг, невольно с. Вернуть хотят господу? Барыня, да? Гляди, будет большая беда! Что говорит! Больше не будем с барскими свиньями есть из корыт!» *ПП ib.*; Через Крапоткина в прошлом, За охоту за пошлым Судьбы ласкают меня И с. после опалы трепещут крылом За плечами. *Хл921,22 (350)*; Без зова, без слова, – Как кровельщик падает с крыши. А может быть, с. Пришел, – в колыбели лежишь? // Горишь и не меркнешь, Светильник немногих недель... [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Не лавром, а тёрном – Цепча остроzubая тень. // Не полог, а птица Раскрыла два белых крыла! – И с. родиться, Чтоб с. метель замела?! *ib.*; Ты, больше, чем Царь мой, И больше, чем сын мой! // Лазурное око мое – В вышину! Ты, блудную с.

Вознесший жену. // – Так слушай же!.. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,41.2)*; Здорово, булыжный гром! Зевнул, козырнул – и с. Оглоблей гребет – крылом Архангела ломового. [обращ. к В.В. Маяковскому] *Ц6921 (II,54.2)*; Февраль. Кривые дороги. В полях – метель. Метет большие дороги Ветров артели. // То вскачь по хребтам наклонным, То – с. круть. За красным, за красным конным Всё тот же путь. *Ц6921 (III,16)*; Тварь, откуда жизнь хватает, Донести хребет должна, И невидимым играет Позвоночником волна. Словно нежный хрящ ребенка Век младенческий земли – С. в жертву, как ягненка, Темя жизни принесли. *OM922 (145)*; С. взбираюсь глядя на ночь / на верхний этаж семиэтажного дома. / «Пришел товарищ Иван Ваньч?» – / «На заседании / А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома». *M922 (97)*; За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. / Смотри! / Видишь – / за цифровой голый... // Ветер рванулся. / Рванулся и тише... / С. снегами огрёб / тысяче-/ миллионно-крыший / волжских селений гроб. [о голоде в Поволжье] *M922 (99)*; Шибко воздух ли соткой и коксом По вокзалам дышал и зажегся, Но едва лишь зарю доконав, С. розова ночь, как она, И забор поражен парадоксом. *П922 (I,218.2)*; И сохою не пахала Поля молодца рука. Но над вышитой сорочкой С. выросли окопы, Через мглу короткой ночки Глаз надвинулись потопы. *Хл922 (178)*; Вы из земли хотели *Ка*, Из грязи, из песка и глины, Скрепить устои и законы, Чтоб с. жили властелины. *Хл922 (363)*; Нынче – вдосталь, завтра с. Всего вдоволь. Как от жизни той медовой Сны пудовы. // Еще дедов да прадедов наших навыв. Лежит барин, – отобедал Да и на бок. *Ц6922 (III,315)*; Сидят – малый с лысым. Один голос: Еду! Другой: Протрезвися! // – Сказано: иди! Барыню буди! (Тихие бои, Скрытые бои) // Помолчат – и с. За старую рану. Один голос: слово! Другой голос: спьяну! *Ц6922 (III,327)*; С. пьют здесь, дерутся и плачут Под гармоники желтую грусть. Проклинают свои неудачи, Вспоминают московскую Русь. *Ес923 (II,123)*; Пой, мой друг. Навей мне с. Нашу прежнюю буйную рань. Пусть целует она другова, Молодая красивая дрянь. *Ес923 (II,127)*; Звончинки / тыщей / от стен / рикошетом / под стулья закатывались / и под кровати. / Об пол с потолка звончище хлопал. / И с., / звенящий мячище точно, / взлетал к потолку, / ударившись об пол, / и сыпало вниз дребезгою звончонкой. *M923 (413.1)*; А тот стоит – / в перила вбит. / Он ждет, / он верит: / скоро! / Я с. лбом, / я с. в быт / вбиваюсь слов напором. // Опять / атакую и вкривь и вкось. *M923 (431)*; Сгустило слова уанступным темпом, / и с. слова сквозь темп уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / Слись... / Опять полоса осветила фразу. / Слова непонятны – / особенно сразу. *M923 (436)*; И с. / в тостах стаканы исочоканы, / и сыплют стеклянные искры из щек они. / И с. / пьяное: / «Ну и интересно! / Так, говорите, пополам и треснул?» / «Должен огорчить вас, как ни грустно, / не треснул, говорят, / а только хрустнул». / И с. / хлопанье двери и карканье, / и с. танцы, полами исшарканные. / И с. / стен раскаленные степи / под ухом звенят и вздыхают в тустепе. *ib.*; Хлеще ливня, / грома бодрей, / бровь к брови, / ровненько, / со всех винтовок, / со всех батарей, / с каждого маузера и браунинга, / с сотни шагов, / с десяти, / с двух, / в упор – / за зарядом заряд. / Станут, чтоб перевесть дух, / и с. свинцом сорят. *M923 (444)*; Хотя, как встарь, проселок влёт Колеса по песку в разлог, Чтоб с. на суглинок вымчать И вынести вдоль жердей и слег; Хотя осенний свод, как нынче, Был облачен, и лес далек, А вечер холоден и дымчат, Однако это был подлог, *П923,28 (I,273)*; Брат! Оглянись в века: Не было крепче той Спайки. Назад – река... С. прошепчется // Где-то, вдоль звезд и шпал, – Настежь, без третьего! – Что по ночам шептал Цезарь – Лукреции. *Ц6923 (II,209)*; Войду ли я под свод преображенный, Твоей рукою в небо превращенный, Чтоб остудился мой постылый жар?.. // Там стану я блаженно навеки И, раскаленные смежая веки, Там с. обрету я слезный дар. *Ахм924 (174.1)*; С. выплыли годы из мрака И шумят, как ромашковый луг. Мне припомнилась нынче собака, Что была моей юности друг. *Ес924 (II,185)*; Я страдал... Я хотел ответа... Не дождался... уехал... И вот Через годы... известным поэтом С. здесь, у родимых ворот. // Та собака давно околела, Но в ту ж масть, что с отливом в синь, С лаем ливисто ошалелым Меня встрел молодой ее сын. // Мать честная! И как же схожи! С. выплыла боль души. С этой болью я будто моложе, И хоть с. записки пиши. *ib.*; Наклонись своим красивым станом, На коленья дай мне отдохнуть. // Или с., сколько ни проси я, Для тебя навеки дела нет, Что в далеком имени – Россия – Я известный, признанный поэт. *Ес924 (III,14)*; В красном стане храп, В красном стане смрад. Вонь портяночная От сапог солдат. Завтра, еле свет, Нужно с. в бой. Спи, корявый мой! Спи, хороший мой! *Ес924 (III,145)*; Много / всяческих / кровавых безделушек / здесь у бабушки / моей / по берегам Днепра. / Был убит / и с. встал Столыпин, / памятником встал, / вложивши пальцы в китель. / С. был убит, / и вновь / дрожали липы / от пальбы / двенадцати правительств. *M924 (115)*; Ленин рядом. / Вот / он. / Идет / и умрет с нами. / И с. / в каждом рожденном рожден – / как сила, / как знание, / как зная. *M924 (118)*; Вот куча камня, / и церковь над ней – / ужасом / всех супружеств. / И с. / почти / о скалы скулой, / с боков / побелелой глядит. / Так ревность / тебя / обступает скалой – / за камнем / любовник бандит. *M924 (132)*; Время, / с. / ленинские лозунги развихрь. / Нам ли / растекаться / слезной лужею, – / Ленин / и теперь / живее всех живых. / Наше знанье – / сила / и оружие. *M924 (453)*; Капитализм – / неизящное слово, / куда изящней звучит – / «соловей», / но я / возвращусь к нему / с. и с.. / Строку / агитаторским лозунгом взвей. *M924 (467)*; – Слушайте / могил чревовещание, / кастаньеты костылей! / С. / нас / увидите / в военной яви. / Эту / время / не простит вину. / Он расплатится, / придет он / и обявит / вам / и вашинской войне / войну! – *ПП ib.*; Ленин / в этот скулеж недужный / врезал голос / бодрый и зычный: / – Нет, / за оружие / братья нужны, / только более / решительно и энергично. / Новых восстаний вижу день я. / С. подымется / рабочий класс. / Не защита – / нападение / стать должно / лозунгом масс. – *РП M924 (484)*; И Ленин / с. / в своем изгнании / готовит / нас / перед новой битвой. / Он учит / и сам вбирает знание, / он партию / вновь / собирает разбитую. *M924 (487)*; И в город, / уже / заплывающий салом, / вдруг оттуда, / из-за Невы, / с Финляндского вокзала / по Выборгской / загрохотал броневик. / И с. / ветер / свежий, крепкий, / валы / революции / поднял в пене. / Литейный / залили / блузы и кепки. / «Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» *M924 (491)*; Буржуевы зубья / ощерились разом. / – Раб взбунтовался! / Плетями, / да в кровь его! – / И ручку / Керенского / водят приказом – / на мушку Ленина! / в Кресты Зиновьева! / И партия / с. / ушла в подполье. / Ильич на Разливе, / Ильич в Финляндии. *M924 (495)*; И с. / становится / Ленин штурман, / огни по бортам, / впереди и сзади. / Теперь / от абордажей и штурма / мы / перейдем / к трудовой осаде. *M924 (507)*; Знаменные / с. / склоняются крылья, / чтоб завтра / опять / подняться в бой – / «Мы сами, родимый, закрыли / орлиные очи твои». [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; красным знаменем / Красная площадь / вверх / вздымается / страшным рывком. / С этого знамени, / с каждой складки / с. / живой / взывает Ленин: / – Пролетарии, / стройтесь / к последней схватке! *M924 (519)*; Руки милой – пара лебедей – В золоте волос моих ныряют. Все на этом свете из людей Песнь любви поют и

повторяют. // Пел и я когда-то далеко И теперь пою про то же с., Потому и дышит глубоко Нежностью пропитанное слово. *Ec925 (III,28)*; И, голову вздымая выше, Не то за рошей – за холмом Я с. чью-то песню слышу Про отчий край и отчий дом. *Ec925 (III,85)*; Снежная замать дробится и колется, Сверху озябшая светит луна. С. я вижу родную околицу, Через метель огонек у окна. // Все мы бездомники, много ли нужно нам. То, что далось мне, про то и пою. Вот я опять за родительским ужином, С. я вижу старушку мою. *Ec925 (III,101)*; Вот и опять у лежанки я греюсь, Сбросил ботинки, пиджак свой раздел. С. я ожил и с. надеюсь Так же, как в детстве, на лучший удел. *ib.*; С. вернулся я в край родимый. Кто меня помнит? Кто позабыл? Грустно стою я, как странник гонимый, – Старый хозяин своей избы. *Ec925 (III,103)*; Мой старый мельник Хозяек привез к себе, Заставил меня, бездельник, В чужой ковыряться судьбе. И с. нахлынуло что-то... Тогда я всю ночь напролет Смотрел на скривленный заботой Красивый и чувственный рот. *Ec925 (III,199)*; Я с. на мельнице... Ельник Усыпан свечми светляков. По-старому старый мельник Не может связать двух слов: *Ec925 (III,204)*; Меркурий, Меркурий, (...) Изобретать ты учишь Выходить из положения, Отталкиваться от земли И с. к ней прикасаться. *Куз925 (304.1)*; А за дворцом, / и суды / и туды, / чтоб жизнь им / была / свежа, / пруды, / фонтаны, / и с. пруды / с фонтаном / из медных жаб. *M925 (158)*; И вот – / взбегает огонь / и горит, / и песня / краснеет у рта. / И кажется – / с. / в дыму / пушкари / идут / к парижским фортам. / Спиноно / к витринам отжали – / и вот / из книжек / выжались / тени. / И с. / 71-й год / встает / у странич в шелестении. *M925 (162)*; И днем, / и ночью, и в утра, и в полдни / сидят / и бормочут, / дыры господни. / Если ж / день / чуть-чуть / помрачнеет с виду, / сойдут в кабину, / 12 галош / наденут вместе / и с. выйдут, / и с. / идет / елейный скулёж. *M925 (170)*; Вон – / пошло, / затарахтело, / загромило! / И с. / вода / присмирела сквозная, / и нет / никаких сомнений ни в ком. / И вдруг, / откуда-то – / черт его знает! – / встает / из глубин / воднячий Ревком. (...) И с. / спаялись воды в одно, / волне / повелев / разбурлиться вождем. / И прет волнища / с-под тучи / на дно – / приказы / и лозунги / сыплет дождем. *M925 (172)*; – Стой! Довольно! – Вскричал Озверевший апостол борща. // Часть бегущих отстала. Он стал поперек. – С. шагни?! – Он скомандовал: – Боцман, Брезент! Караул, оцепить! – Остальные, Забывшись толпой в батарейную башню, Ждали в ужасе казни, Имевшей вот-вот наступить. *П925-26 (I,294)*; Детям радость, встретим – крутим, Слева – роща, справа – пруд. // Пропадут – и с. целы, Пронесутся – с. тут, То и дело, то и дело Слева роща, справа пруд. *Детск. П925 (I,494.1)*; Над девичьей постелью в изголовьи Висит таинственный знакомый знак, А колдовские сухожилия Винчи Люциферически возносят тело, И с. падают природой косной. *Куз926 (298)*; «По фамилиям / на стволах и скáлах / узнать / подписавшихся малых. (...) Подписавшимся / и Колям / и Зинам / собственные имена / стирать бензином. (...) А кто / до того / к подписям привык, / что с. / к скале полез, – / у этого / навсегда / закрывается лик- / без». *M926 (264)*; – Все вы, / бабы, / трясогузки и каналы... / Что ей крейсер, / дылда и пачкун? – / Поскулил / и с. засигналил: / – Кто-нибудь, / пришлите табачку!.. *M926 (267)*; А для нас / новогодие – / подступ / к празднованию / Октября. / Мы / летá / исчисляем с. – / не христовый считаем род. / Мы / не знаем «двадцать седьмого», / мы / десятый приветствуем год. *M926 (272)*; «Я вам писать осмеливаюсь. Надо ли Напоминать? Я [Шмидт] тот моряк на дерби. (...) Когда прошел столбняк моей бестактности, Я спохватился, что не знаю, кто вы. Дальнейшее известно. Трудно стакнуться, Чтоб встретиться столь баснословно с... (...)» *РП П926-27 (I,306.2)*; Не спит за перепиской Таинственный моряк. Всю ночь он пишет глупости, Вздремнет – и скок с дивана. Бежит в воде похлопаться И с. на диван. *П926-27 (I,307)*; «(...) И с. я [Шмидт] в морском училище. О, прочь отсюда, на минуту Вдохнувши мерзости бессилиющей! Дивлюсь, как цел ушел оттуда. (...)» *РП П926-27 (I,313)*; С первого же сказанного слова Радость покидает берега. Он дает улечься ей, и с. Удесятеряет ураган. Долго с бурей борется оратор. Обожаенье рвется на простор. *П926-27 (I,316)*; С., на миг повернувшись круто, Город от криков задрожал: На миноносец брали с «Прута» Освобожденных каторжан. С., приветствуем экипажем, На броненосцы всходил и глож, И офицеров брал под стражу, И вводил с собой в залог. *П926-27 (I,324)*; Нежданная радость! Велят собираться – и на берег. Поздравь меня, Ася! Я, кажется, с. на воле. *РП П926 (I,567)*; – Зеленую ты позабудешь лень? – Вскожу на следующую ступень! – // – И с. можешь духом пламенеть? – Огонь на золото расплавит медь. // – И ангел превращений с. здесь? – Да, ангел превращений с. здесь. *Куз927 (293.1)*; «И с. / ветер, / свежий и крепкий, / валы / революции / поднял в пене. / Литейный / залили / блузы и кепки. / – Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» / И с. этих дней / везде / и во всем / имя Ленина / с. нами. [автоцитата; см. *M924 (491)*] *M927 (296)*; И Милюков / ее / с мольбой / крестил / профессорской рукой. / – Остава, Кускова, / в наши лета / любить / задаром / смысла нету. – / «Я влюблена», – / шептала / с. / в ушко / профессору / она. / – Сердечный друг, / ты нездорова. – / «Оставь меня, я влюблена». *Аллюз. Ирон. M927 (530)*; Голос – редок. / Шепотом, / знаками. / – Керенский где-то? – / – Он? / За казаками. – / И с. молча. / И только / под вечер: / – Где Прокопович? – / – Нет Прокоповича. – *M927 (539)*; Дымом / небесный / лак помутив, / до самой трубы, / до носа / локомотив / стоит / в заносах. / Положив / на валенки / цветные заплаты, / из ворот, / из железного зéва, / с. / шли, / ухватясь за лопаты, / все, / кто мобилизован. / Вышли / за лес, / вместе / взылись. / Я ли, / вы ли, / откопали, / вырыли. / И с. / поезд / кáтит / за снежную / скатерть. *M927 (575)*; Сегодня / день / вбежал второпях, / криком / тишь / порвав, / простреленным / легким / часто хрипя, / упал / и кончался, / кровав. / Кровь / по ступенькам / стекала на пол, / стыла / с пылью пополам / и с. / на пол / каплями / капала / из-под пули / Каплан. *ib.*; И с. / дни / чередой заводной / сбегались / и просили. / – Идем / за нами – / «еще / одно / усилие». *ib.*; И чудится мне, / что на красном погосте / товарищей / мучит / тревоги отрава. (...) И с. / шорох / в пепельной вазе, / лепечут / венки / языками лент: / – А в ихних / черных / Европах и Азиях / боязнь, / дремота и цепи? – / Нет! *M927 (588)*; Ненастье, дымясь, как обоз, Задерживается по знаку, // И месит шоссейный кисель, Готовое с. по взмаху Рвануться, осев до осей Свинцовою всей колымагой. *П927 (I,232)*; Близок / юбилейный риф, / на казаны / вновь добры, / помешают волоса ли? / Год в Калининых побыв, / бодро / бороду побрив, / с. / бюст / пошел в Лассали. *Ирон. M928 (333)*; Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих цензурей. / А поди /ними рогатки – / этаких / писцов стада / пару / анекдотов гадких / ткнут – / и с. пустота. *M929 (361)*;

И мерил я полуторною мерой Судьбы и жизни нашей недомер, В душе ж, как в детстве, с. шел премьерой Большого неба ветренный пример. *П931 (I,395)*; Совладельцам пятерки рваной – Океаны не по карману! // Нищеты вековая сухомья! С. лето, как корку, всухую мять! Обернулось нам море – мелью: Наше лето – другие съели! *Це6932-35 (II,308.2)*; Да разве я *тò* говорю, Что знала, пока не раскрыла // Рта, знала еще на черте Губ, той – за которой осколки... И с., во всей полноте, Снять

буду, как только умолкну. *Цв934 (II,317.2)*; А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей. (<...>) Но для нее не существует время, И для нее пространства в мире нет. // И с. черный масленичный вечер, Зловещий парк, беспешный бег коня. *Ахм936 (177.1)*; И это значит, он считает зерна В пустых колосьях, это значит, он К плите дарьяльской, проклятой и черной, Опять пришел с каких-то похорон. // И с. жжет московская истома, Звенит вдали смертельный бубенец... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; А вот еще: тайное бродит вокруг – Не звук и не цвет, не цвет и не звук, – Гранится, меняется, вьется, А в руки живым не дается. // Но это!.. по капельке выпило кровь, Как в юности злая девчонка – любовь, И, мне не сказавши ни слова, Безмолвием сделалось с.. *Ахм936-60 (192.2)*; У меня сегодня много дела: Надо память до конца убить, Надо, чтоб душа окаменела, Надо с. научиться жить. *Ахм939 (181.1), ср. 938 (P,354.2)*; Мне бы тот найти образок, Оттого что мой близок срок, // Мне бы с. мой черный платок, Мне бы невской воды глоток. *Ахм[940] (141)*; И вот уже славы Высокий порог, Но голос лукавый Предостерег: «Сюда ты вернешься, Вернешься не раз, Но с. споткнешься О крепкий алмаз. Ты лучше бы мимо, Ты лучше б назад, Хулима, хвалима, В отеческий сад». *РП Ахм940 (270)*; Но мне страшно: войду сама я, Кружевную шаль не снимая, Улыбнусь всем и замолчу. С той, какую была когда-то, В ожерелье черных агатов, До долины Иосафата С. встретиться не хочу... *Ахм940-60 (277)*; *Факелы гаснут, потолок опускается. Белый (зеркальный) зал снова делается комнатой автора. Слова из мрака: Рем. ib.*; Шутки ль месяца молодого, Или вправду там кто-то с. Между печкой и шкафом стоит? Бледен лоб, и глаза открыты... Значит, хрупки могильные плиты, Значит, мягче воска гранит... *ib.*; А смиренница и красотка, Ты, что козью пляшешь чечетку, С. гулишь томно и кротко: «Que me veut mon Prince Carnaval?» *Ахм940-60 (282)*; В Петербурге мы сойдемся снова, Слово солнце мы похоронили в нем. *О. Мандельштам [ср. ОМ920 (132.2)] Энгрф. Ахм940-60 (286)*; Там за островом, там, за садом, Разве мы не встретимся взглядом *Наших прежних ясных очей? Разве ты мне не скажешь снова Победившее смерть слово И разгадку жизни моей? ib.*; И с. Выпало за словом слово, Музыкальный ящик гремел. И над тем флаконом надбитым Языком кривым и сердитым Яд неведомый пламенел. *Ахм940-60 (291.2)*;

ИЗ ГОДА СОРОКОВОГО, КАК С БАШНИ, НА ВСЕ ГЛЯЖУ. КАК БУДТО ПРОЩАЮСЬ СНОВА С ТЕМ, С ЧЕМ ДАВНО ПРОСТИЛАСЬ, КАК БУДТО ПЕРЕКРЕСТИЛАСЬ И ПОД ТЕМНЫЕ СВОДЫ СХОЖУ. *Ахм941 (276)*; Лежим мы, руки запрокинув И к небу головы задрав. // Трава на просеке сосновой Непроходима и густа. Мы перегляемся – и с. Меняем позы и места. *П941 (II,23)*; Где я обрывки этих речей Слышал уж как-то порой прошлогодней? Ах, это сызнова, верно, сегодня Вышел из рощи ночью ручей. Это, как в прежние времена, Сдвинула льдины и вздулась запруда. Это поистине новое чудо, Это, как прежде, с. весна. *П941 (II,37)*; Глаза не свожу с горизонта, Где метели пляшут чардаш. Между нами, друг мой, три фронта: Наш, и вражий, и с. наш. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм[942] (322.3)*; И, кажется, сам автор Уже начало повести забыл, И даже «вечность поседела», Как сказано в одной прекрасной книге, Но вот сейчас, сейчас Все кончится, и автор с. будет Бесповоротно одинок, а он Еще старается быть остроумным Или язвит, – прости его господь! – Прилаживая пышную концовку, *Ахм943 (194.2)*; На этой древней сухой земле Я с. дома, Китайский ветер поет во мгле, И все знакомо... *Ахм944 (326.4)*; И звук какой-то ветер мчит На крыльях ночи – То сердце Азии стучит И мне пророчит, Что с. здесь найду приют В день светлый мира. *ib.*; Он дал ногой в подвздоше вору И, выхвативший автомат его, Очистил залпами контору От этого жулья проклятого. // Как вдруг его сразила пуля. Их с. окружили кучею. Два остальных рукой махнули. Теперь им гибель неминуемая. *П944 (II,62)*; Он вновь на Сталинградском фронте, Где души мертвых и ушедшие Вступают в бой на горизонте Над продолжающейся сечею. (<...>) Надгробье каменное треснет, И в ветре налетевшей памяти Он с. в третий день воскреснет И пустится по нашим снам идти. *Аллюз. П944 (II,553)*;

И по-прежнему молнии В небе шарят и шарят. // А когда светозарное Утро знойное с. Сушит лужи бульварные После ливня ночного, // Смотрят хмуро по случаю Своего недосыпа Вековые, пахучие Неотцветшие липы. *П953 (III,517)*; Вновь запел аккордеон, Уходя со свадьбы. // И рассыпал гармонист С. на баяне Плеск ладоней, блеск монист, Шум и гам гулянья. // И опять, опять, опять Говорок частушки Прямо к спящим на кровать Ворвался с пирушки. // А одна, как снег, бела, В шуме, свисте, гаме С. павой поплыла, Поводя боками. *П953 (III,519)*; И с. осень валит Тамерланом, В арбатских переулках тишина. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм957 (246.1)*; И голос из тринадцатого года Опять кричит: я здесь, я с. твой... Мне ни к чему ни слава, ни свобода, Я слишком знаю... но молчит природа, И сыростью пахнуло гробовой. *Ахм958 (356.1)*; И юностью манит, и славу сулит, Так с. со мной снова говорит: // «Ты чествой и кровью платила своей За пять неудачно придуманных дней, (<...>)» *Ахм960 (361.1)*; Горы очертания – полночь – луна, И с. со мной говорит сатана, // И, черным крылом закрывая лицо, Заветное мне возвращает кольцо, *ib.*;

[*Говорит она:*] (<...>) Ты с собой научишься бороться, Ты, проникший в мой последний сон. Проклинай же с. скрип коллодца, Шорох сосен, черный грай ворон, Землю, по которой я ступала, Желтую звезду в моем окне, То, чем я была и чем я стала, И тот час, когда тебе сказала, Что ты, кажется, приснился мне. *РП Ахм961 (228.2)*; Всем обещаньям вопреки И перстень сняв с моей руки, Забыл меня на дне... Ничем не мог ты мне помочь. Зачем же с. в эту ночь Свой дух прислал ко мне? *Ахм961 (252.2)*; Господи! Ты видишь, я устала Воскресать, и умирать, и жить. Все возьми, но этой розы алой Дай мне свежесть с. ощутить. *Ахм962 (251.2)*; Я говорила облакам: «Ну, ладно, ладно, по рукам». А облака – ни слова, И ливень льется с.. *Ахм962 (365.1)*; На свете кто-то есть, кому бы Послать все эти строки. Что ж! Пусть горько улыбнутся губы, А сердце с. тронет дрожь. *Ахм963 (228.1)*; Мы с тобой в Адажино Вивальди Встретимся опять. С. свечи станут тускло-желты И закляты сном, Но смывок не спросит, как вошел ты В мой полночный дом. *Ахм963 (233.1)*; Тень твоя над бессмертным брегмом, Голос твой из недр темноты. // И по имени! Как неустанно Вслух зовешь меня снова... «Анна!» Говоришь мне, как прежде, – «Ты!»; [возм., обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм963 (365.3)*; Если бы брызги стекла, / что когда-то, звеня, разметались, / С. срослись – вот бы что / в них уцелело теперь. *Ахм963 (366.1)*; И в недрах музыки я не нашла ответа, И с. тишина, и с. призрак лета. *Ахм965 (372.2)*

СНОВАТЬ [С л у г а:] Одни поют, одни поют, И все спуют, и все спуют, Пока дают живой уют. *РП Хл909,11 (410)*; Синеет река, От нас далека. В дымке вечерней Воздух снует. Голос дочерней Земля подает. *РП Хл911-12 (211)*; [В б е г а ю щ и й:] Уж пароход стоит кормой И каждой гайкою дрожит. Как муравьи, весь люд немой Снует, рыдает и бежит. *РП Хл911-13 (447)*;

Милый луг, тебя мы так любили, С золотой тропинкой у Оки... Меж стволов снуют автомобили, – Золотые майские жуки. *Цв911 (I,162.1)*; И на плечо ее прилег Искавший радость мотылек. Но от головы до самых ног Снует стрекозых крыл стаюнок. *Хл912 (222)*; Земля когда-то оторвалась, Дворцов развернутых тессма, Планетой всплывли арсеналы, Планетой понеслись дома. // И тайну бытия без корня Постиг я в час рожденья дня: Очам и снам моим просторней С. в туманах без меня. *П913 (I,434)*; Пушинки непрошенно валяются на руки. Мне страшно в безлюдья пороши разнузданной. Снежинки снуют, как ручные фонарики. *П914,28 (I,77)*; А зимы другую основу Сновали, и вот в этом крошеве Я – черная точка дурного В валящихся хлопьях хорошего. *П916,28 (I,93)*; Куда б утекли фонари околотка С пролетками и мостовыми, когда б Их марево не было, как на колодку, Набито на гул колокольных октав? // Но вот их снимали, и, в хлопья облекшись, Пускались с. без оглядки дома, И плотно захлопнутой нотной обложкой Валилась в разгул листопада зима. *ib.*; Снуй шелкопрядом тувовым И бейся об окно. Окутывай, опутывай, Еще не всклянь темно! [о дожде] *П917 (I,119)*; Текли лучи. Текли жуки с отливом, Стекло стрекоз сновало по щекам. Был полон лес мерцаньем кропотливым, Как под щипцами у часовщика. *П917 (I,208)*; Зачем петух, глашатай новой жизни, На городской стене крылами бьет? // И я люблю обыкновенье пражки: Снует челнок, веретено жужжит. Смотри, навстречу, словно пух лебязий, Уже босая Делия летит! *ОМ918 (124)*; Он пел по-сельскому у горна, Где все – рубаха даже – черно. Зловещий молот пел набат, Руда снует вперед-назад! *Хл921 (161.1)*; Сорванцы отчаянные С лотками папирис. (...) Снуют по всем притонам И, улучив досуг, Читают Пинкертонна За кружкой пива вслух. *Ес923 (II,147)*; А жизнь кипит. Вокруг меня снуют И старые и молодые лица. Но некому мне шляпой поклониться, Ни в чьих глазах не нахожу приют. *Ес924 (II,168)*; Мальчишки лет семи-восьми Снуют среди штатов без призора, Бестельными корявыми костями Они нам знак Тяжелого укора. *Ес924 (II,199)*; Беззаботные толпы Снуют, Как бульварные крали. Сутки, Круглые сутки Работают Поршни гульбы. Ходят гибели ради Глядеть пролетарского Граля, Шутят жизнью, Смеются, Шатают и валят столбы. *П925-26 (I,301)*; По бокам / поезда / не устанут с.: / или хвост мелькнет, / или нос. / На боках поездных / страновует слова: / «Сан Луис», / «Мичиган», / «Иллинойс!» *M926 (205)*; Заря глотает пиво и права, Что шурится, и точно смотрит пьесу. // Кирпич кармином капает с телег. Снуют тела, и тени расторопней Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. *П927 (I,572)*; По их распахнутым покоям Загадки в гласности снуют. У них часы с дремучим боем, Им ветви четверти поют. // Таков притон дроздов тенистый. *П941 (II,38)*; Снуют пунцовые стрекозы, Летят шмели во все концы. *П957 (II,83)*

СНОВИДЕНИЕ [*см. тж* СНОВИДЕНЬЕ] Моя желанная подруга, Я чуял, гибла в эту ночь! В тяжелом вихре сновидений Ее душа сказала мне: «Твой ясный дух, твой добрый гений В далекой гибнет стороне!» *АБ899 (I,403.1)*; Игра природы в нем видна, Язык трибуна с сердцем лани, Воображенье без желаний И сновидения без сна. [автор о своем портрете] *Ани900-е (205.1)*; И протекала ночь туманом сновидений. И юность робкая с мечтами без числа. И близится рассвет. И убегают тени. И, Ясная, Ты с солнцем потекла. *АБ901 (I,100)*; Чуть слежу, склонив колени, Взором кроток, сердцем тих, Уплывающие тени Суетливых дел мирских Средь видений, сновидений, Голосов миров иных. *АБ901 (I,106)*; Прозрачные, неведомые тени К Тебе плывут, и с ними Ты плывешь, В объятия лазурных сновидений, Невнятных нам, – Себя Ты отдаешь. *АБ901 (I,107)*; Кругом – семья в чаду молений, И над кладбищем – мерный звон... Им не постигнуть сновидений, Которых не дождался он! *АБ901 (I,113)*; С. друг другу подарив, мы Расстаемся, в жажде новых сновидений, Для себя и для другого – только тени, Для читающих об этом – только рифмы. *Цв910 (I,100.1)*; О просыпайтесь, как лазароны С жарким, припавшим к панели челом! Слышите исповедь в пьяном поклоне? «Был в сновидения ночью подъем». *П913 (I,443)*; Слышишь ты сквозь боль мучений, Точно друг твой, старый друг, Тронул сердце нежной скрипкой? Точно легких сновидений Быстрый рой домчался вдруг? *АБ914 (III,272)*; Суровые могучие открыты глаза, длинные жестокие волосы у охотника. И лук в руке, с стрелюю наготове, осторожно вытянут вперед. Подобно оку бога в сновидении, готовый ринуться певучей смертью: Дззи! *Хл919-20 (117.3)*; Широком неведом цветов Весна рыбачкою одета, И этот холод современный Ее серебряных растений, И этот ветер вдохновенный Из полуслов, и полупения, И узел ткани у колен, Где кольца чистых сновидений. *Хл919,21 (263)*; Лишь в омуте блеснет морока, И сновидением обмана Из волн речных выходит панна И, горделива и проста, Откроет дивные уста. *ib.*; Я, видите ли, Гений: Вот – крылья, вот – колчан. Гонец я сновидений, Жилец волшебных стран. *Куз921 (269.2)*; Летний сад, надутый гений, Бестолковый спутник Лева, Иностранннх отделений Доморощенный Вольтер. Грузно скачет Большакова... От балетных сновидений Впечатленья никакого, Будто прав мось Вольтер. *Куз926 (296)*

СНОВИДЕННЫЙ [*нов.; ср. у К.Д. Бальмонта: Есть сновидению нам родные лица, В восторг любви в них проскользает страх, И я тону в расширенных зрачках Твоих, о византийская царица («Газель, и конь, и молния, и птица...», 1916)*] Под занавескою сонной Не истолкует Вам Брюс: Женщины – две – и наклонный Путь в сновиденную Русь. // Грому небесному тесно! – Эр! – леопардова пасть. (Женщины – две – и отвесный Путь в сновиденную страсть...) *Цв922 (II,100.2)*; Так, между небом и небом, – Радуйся же, малOVER! – По сновиденным сугробам Вашего имени Эр. [пов. И.Г. Эренбургу] *ib.*; А любовь? (...) Эти ады и раи, Эти взлеты и бездны – Только бранные сваи В легкой спячке железной. // – Накаталась! – Мгновенья Зубы стиснув – за годы, В сновиденном паденье Сердца – вглубь пищевода. *Цв922 (II,154.1)*; Нету тайны у занавеса от сцены: (Сцена – ты, занавес – я). // Сновиденными зарослями (в высоком Зале – оторопь разлилась) Я скрываю героя в борьбе с Роком, Место действия – и – час. (...) Тайна занавеса! Сновиденным лесом Сонных снадобий, трав, зёрн... *Цв923 (II,204)*; Невозвратна как племя Вымирающее (о нем // Гейне пел, – брак мой тайный: Слаще гостя и ближе, чем брат...) Невозвратна как Рейна С. убийственный клад. *Цв925 (II,258.1)*

СНОВИДЕНЬЕ [в сновиденьи П943; *вар. к* СНОВИДЕНИЕ] В болезни сердца мыслю о Тебе: Ты близ меня проходишь в сновиденьях, Но я покoren року и судьбе, Не смея высказать горячие моленья. *АБ898 (I,391.2)*; Я почувал – опять Суждено мне рыдать! Для чего воскрешать сновиденья? Я захопнул окно... Мне рыдать суждено Над угасшею милою тенью! *АБ899 (I,405.3)*; Распыленная зноем июльская ночь... Не смыкайтесь, усталые вежды мои! Улетайте вы, сны, отлетайте вы прочь! Наяву я пойму сновиденья любви! *АБ899 (I,411.1)*; В уме теснятся сновиденья, – Далеких дней моих венец, Ужель вернулось вдохновенье, – И счастье близко наконец?!... *АБ899 (I,421.2)*; Вы, усыпленные народы, Тогда лишь жаждете добра! Что ж! Пробудилась ваша совесть? Кто знает, много ль в эту ночь С тоскою вспомнит жизни повесть И сновиденья гонит прочь... *АБ899 (I,423)*; Ужели в страстных сновиденьях Ни разу прежний образ мой Не восставал тебе виденным В тиши

томительной ночной? [обращ. к К.М. Садовской] *АБ900 (I,453.1)*; И час настал. Она далёко. И в сновиденьях красоты Меня не трогаешь глубоко, Меня не посещаешь ты. *АБ900 (I,461.1)*; Ты равно ль с другой палима, Или пламень твой затих // И неверным отраженьем На волнах моей мечты Бродишь мертвым сновиденьем Отдаленной красоты? *АБ901 (I,479.1)*; Дней блаженных с. – Шла Ты чистою стезею. О, взойди же предо мною Не в одном воображеньи! *АБ902 (I,174)*; Там стерегут мое паденье Веселых ангелов четы. Там лучезарным сновиденьем В лазури строгой блещешь Ты. *АБ902 (I,519)*; Нашепталась мне сказка косматая, Нагадал заколдованный луг Про тебя сновиденья крылатые, Про тебя, неугаданный друг. *АБ902 (I,523.3)*; Отворяются двери – там мерцанья, И за ярким окошком – виденья. Не знаю – и не скрою незнания, Но усну – и потекут сновиденья. *АБ903 (I,272)*; Мы редко встречались и мало говорили, Но молчанья были глубоки. // И зимней ночью, верен сновиденью, Я вышел из людных и ярких зал, Где душевные маски улыбались пенью, Где я ее глазами жадно провожал. *АБ903 (I,283)*; Не заметить участливого сомненья, Не услышать повторенную речь, Чтоб когда-нибудь от сновиденья Свой таинственный факел зажечь! *АБ903 (I,364.2)*; Нет времени у вдохновенья. Болото, Земля ли, иль море, иль лужа, – Мне здесь с. явилось, и счесть Сведу с ним сейчас же и тут же. *П915 (I,68)*; О лотос мой! Лебедь мой! Лебедь! Олень мой! // Ты – все мои бденья И все сновиденья! // Пасхальный тропарь мой! Последний алтын мой! Ты, больше, чем Царь мой, И больше, чем сын мой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,41.2)*; Жизни ль мне хотелось слаще? Нет, несколько; я хотел Только вырваться из чащи Полуснов и полудел. // Но откуда б взял я силы, Если б ночью сборов мне Целой жизни не вместило С. в Ирпене? *П931 (II,133)*; «(...) Мы на словах не остановимся, Но, точно в сновиденьи вещем, Еще привольнее отстроимся И лучше прежнего заблещем». *РП П943 (II,51.2)*

СНОВИДЕТЬ [нов.] В постель иду, как в ложу: Затем, чтоб видеть сны: // С.: рай Давидов Зреть и Ахиллов шлем Священный, – стен не видеть! В постель иду – затем. *Цв924 (II,245.1)*; – Не нужен твой стих – Как бабушкин сон. – А мы для иных Сновидим времен. (...) – В пять лет – целый свет – Вот сон наш каков! – Ваш – на пять лишь лет. Мой – на пять веков. *Цв931 (II,298.1)*

СНОВИДЕЦ [устар.] С. в розовой дремё Ты – опрокинутый над бездной – И долу грезой бесполезной Поникший кормщик на корме. *АБ905 (II,316.2)*; Височные ямы: Бессонная совесть. // Пустые глазницы: Мертво и светло. Сновидца, всевидца Пустое стекло. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,298)*; Сочетавшись с тобой, как Этна С Эмпедоклом... Усни, с! А домашним скажи, что тщетно: Грудь своих мертвецов не выдаст. *Цв923 (II,201)*

СНОВИДЧЕСКИЙ Всё выше, всё выше – высот Последнее злато. С. голос: Восход Навстречу Закату. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,16.1)*

СНОВИДЯЩИЙ [нов.; ср. у И.А. Крылова: Положим, чтоб человек спал двадцать лет сряду и чтоб беспрестанно снилось ему, что он, будучи сильным государем, берет множество городов, опустошает области и торжествует над всеми своими неприятелями; тогда не столько ли же бы сей сновидящий герой был счастлив, как и наивеличайшие в свете государи? («Почта духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка...», 1789); у А.Н. Радищева: Если мысли сновидящего кажутся быть расстроены по той единственной, может быть, причине, что чрез меру живы суть, то с удивлением взирать должно на лунтиков, или ночных бродяг. («О человеке, о его смертности и бессмертии», 1792–1796)] В с. час мой бессонный, совиный Так я вдруг поняла: Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина На всем протяжении ствола. *Цв921 (II,17.2)*; Седеющей волчицы римской Взгляд, в выкормыше зрящей – Рим! Сновидящее материнство Скалы... Нет имени моим // Потерянностям... *Цв923 (II,210)*

СНОГСШИБАТЕЛЬНЫЙ [разг.] Я скажу: долой суровость! Белую на стол! Сногшибательная новость: Возвращен Орел. *П943 (II,157)*

СНОП Бросает Сирином счастья полный, Блаженств нездешних полный взгляд. (...) И нега мощного усилья Слезой туманит блеск очей... Вот, вот, сейчас распустит крылья И улетит в снопах лучей! *АБ899 (I,403.2)*; Ты, заслышав меня издалёка, Свой костер разведешь ввечеру. Стану, верный велениям Рока, Постигать огневую игру. // И, когда среди мрака снопами Искры станут кружиться в дыму, – Я умчусь с огневыми кругами И настигну Тебя в терему. *АБ901 (I,120)*; Когда был жив мой старый дед, Я был задумчивей пажка. // Но деды старые ушли, И я оплакал каждый гроб. Сегодня жницы принесли, Как в старину, последний с.. *АБ903 (I,535.1)*; Под стоны тяжкие метели Я думал – ночи нет конца: (...) Но солнце брызнуло с постели Снопом огня и багреца, И вмиг у моря просветлели Морщины древнего лица... *Анн904 (166.2)*; Я спросил старика у стены: «Ты украсил их тонкие пальцы Жемчугами несметной цены? // Ты им дал разноцветные шубки? Ты зажег их снопами лучей? Ты раскрасил пунцовые губки, Синеватые дуги бровей?» *АБ904 (II,159)*; И метался ветер быстрый По бурьянам, И снопами мчались искры По туманам, – Ветер масок не догнал, И с высот серебровзвездных Тучу белую сорвал... *АБ907 (II,247)*; Смотрю: растет, шумит пожар – Глаза твои горят. // Как стало жутко и светло! Весь город – яркий с. огня. Река – прозрачное стекло, И только – нет меня... *АБ907 (II,273)*; Рыбачий Вольный остров распростерт В воде, как плоская спина морского Животного. А впереди, вдали – Огни судов и с. лучей бродячих Прожектора таможенного судна. *АБ907 (II,303)*; Стой! Ты говоришь, что женщина – раба? Я знаю женщину. В ее душе Был с. огня. В походке – ветер. В глазах – два моря скорби и страстей. И вся она была из легкой персти – Дрожащая и гибкая. *АБ907 (II,334)*; За кручами опять открылись кручи, Народ роптал, вожди лишились сил. Навстречу нам шли грозовые тучи, Их молний с. дробил. *АБ908 (III,66)*; Там колосится пышным снопом рожь И люди толпы передают ей дрожь. *РП Хл909, II (411)*; Единственной отрадой Отныне сердцу дан – Неумоимо падай, Таинственный фонтан. // Высокими снопами Взлетай и упадай И всеми голосами Вдруг – сразу умолкай. *ОМ910 (274.1)*; К небу взвившись, прямо в рожь Упадут златые стрелы, И потом не разберешь: Где колосья, где тут стрелы. Злато ржи сожнут в снопы, Но от стрел осталось злато. Тяжко зерна бьют цепи, Но от стрел осталось злато. *Куз911 (106.1)*; Всколыхнулось сердце Батя: Что случилось там, приключилось? Не рязанцы ль встали мертвые На побоище кроволитное? // А рязанцам стать – Только спяну спать; Не в бою бы быть А в снопах лежать. *Ес912 (I,307)*; Бегу в леса, ущелья, пропасти И там живу сквозь птичий гам. Как снежный с., сияют лопасти Крыла, сверкавшего врагам. *Хл[912] (77)*; Царица, равная чуме! Ты жила лишенной чести, Ныне ты – богиня мести. О, ты, тяжелая змея Над хрупким образом ея, – Отмщеная страшная печать И ножен мести рукоять. Змей с., глава окровавленная, Бездна – месьть ее зеленая. *РП Хл912 (219)*; Вверху ужей железный с., Внизу идет, ревет потоп. Ужасен ветер боевой, Валы несутся, все

губя. *ib.*; Везут на пути к водопою Кралю своего села – Она на цветах весела. Желтые мрачны снопы Праздничной возле толпы. *Хл[913] (86)*; Вышел зaráня дед На гумно молотить: «Выходи-ка, сосед, Старику подсобить». // Положили гурьбой Золотые снопы. На гумне вперевой Зазвенели цепи. *Ес915-16 (I,198)*; Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. // С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая, была *Ес915-16 (I,204)*; Все ж кто выдумал твой гибкий стан и плечи – К светлой тайне приложил уста. // Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. *ib.*; И диким ужасом исказились лица немцев, Увидя страшный русский полк. И на ивовой ветке извилил, С. охватывать лапой натужая, Хохотал задумчивый филин, Пролывая на зрелище ужас. *Хл[915] (96)*; Но если белым солнцем рая В лесу осветится тропа, Но если птица полевая Взлетит с колочего снопа, // Я знаю: это ты, убитый, Мне хочешь рассказать о том, И снова вижу холм изрытый Над окровавленным Днестром. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Закинь его в небо, Поставь на столпы! Там лунного хлеба Златятся снопы. *Ес917 (I,277)*; О родина, счастливый И неисходный час! Нет лучше, нет красивей Твоих корових глаз. // Тебе, твоим туманам И овцам на полях, Несу, как с. овсяный, Я солнце на руках. *Ес917 (I,280)*; Очам в снопах, как кровлям, тяжело. Как угли, блещут оба очага. Лицо лазури пышет над челом Недышащей подруги в бокагах, Недышащей питомицы осок. *П917 (I,163)*; Что сделала я? Народной крови темных снегирей Я бросил около пылающих знамен, Подругу одевая, как Гирей, В с. уменьшительных имен. [о Николае П] *НАР Хл917 (107)*; Был он как лось. До колен ему Снег доходил, и сквозь ветви Виделась взору оленьему На полночь легшая четверть. // Замер загадкой, как вкопанный, Глядя на поле лепное: В звездную стужу как с. оно Белой плескало копною. *П918-19 (I,189.2)*; Во всей девчонке – ни кровиночки... Вся, как косыночка, бела. Махнула белою косыночкой, Султаном помахал с седла. // И как потом к старухе чопорной Свалилась под ноги, как с., И как сам граф, ногами топя, Ее с крыльца спустил в сугроб... *Цв919 (I,470)*; До зари вдвоем с женой Ты вязал за снопом с.. Что ж сказал господе ржаной? «Благодарствую, холоп». И от посева до ожина, До первой снеговой тропы, Серпами белая дружина Вязала тяжкие снопы. *Хл920,21 (281)*; Сама воздвигаю за ночь – Мосты и дворцы. // (А что говорю, не слушай! Всё мелет – бабьё!) Сама поутру разрушу Творение свое. // Хоромы – как с. соломы – ничего! *Цв920 (I,524.2)*; Смерть – это так: Недостроенный дом, Недовзращенный сын, Недовязанный с., Недодышанный вздох, Недокрикнувший крик. *Цв920 (I,555.2)*; Сталь из вóрота – Память в лоб. «Где же Воинство? Что за с. Из воды, за лучи-за-стрелы? Середь моря, что ль, солнце село? Что за кровь на моей груди?» // А колдун: – В облаке гляди! *РП Цв920 (III,247)*; Наше поле издавна знакомо С августовской дрожью поутру. Перевязана в снопы солома, Каждый с. лежит, как желтый труп. *Ес921 (II,105)*; С. толп, косой пальбы косимый, Он тяжело падал за улицы на свалку. Переворот... дыхание Цусимы. Тела увозят на двуколке. *Хл921 (342)*; Как человеческую рожь Собрал в снопы нездешний нож. Гуляет пахарь в нашей ниве. Кто много видел, это вывел. *Хл921,22 (359)*; Народ отчаялся. Заплакала душа. Он бросил с. ржаной о землю И на восток ушел с жаной, Напеву самолета внемля. *Хл[922] (177.3)*; Как на страшный на суд Ноги сами несут. // Тишь и темень везде. Свет – в последней избе. // И – косяк-то знаком! – Прямо в пляску – снопом. *Цв922 (III,291)*; Пой, пой – миры поклонятся! Но регент: – Голос тот Над кровною покойницей, Над Музою поет! // Я в голосах мальчишеских Знаюк... – и в прах и в кровь Снопом лучей рассыпавшись О гробовой покров. *Цв923 (II,162)*; Но всегда стороной ручьёвой Лик Офелии в горьких травах. // Той, что страсти хлебнув, лишь ила Нахлебалась! – Снопом на щебень! Я тебя высоко любила: Я себя схоронила в небе! *Цв923 (II,202.1)*; Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листве // Дождь слышался: то не цеп о с.: Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб, // На гроб стекал, чтобы лоб – светал, Озноб – стихал, чтобы кто-то спал // И спал... *Цв923 (II,234.2)*; Бьют и бьют людей В куртках кожаных. Как снопы, лежат Трупы по полю. Кони в страхе ржут, В страхе топаят. *Ес924 (III,145)*; Разительного света с.. Смех, как грошовый бубен. – Нам с вами нужно бы... (Озноб) – Мы мужественны будем? *Цв924 (III,33.1)*; На свете блейей непочатый край, Ничем не замечательных – тем боле. Не лез бы я и с этой, не сыграй Статьи о ней своей особой роли. // Они упали в прошлое снопом И озарили часть его на диво. Я стал писать Спекторского в слепом Повиновеньи силе объектива. *П925-31 (I,337)*; Только что и думать о соблазне. Шапку в зубы – да минуи озноб! Мысль о казни – топи непролазней: С лавки съедешь, с головой увязнешь, Двинешься, чтоб вырваться, и – хлоп. Тормошат, повертывают навзничь, Отливают, волокут, как с.. *П926-27 (I,332)*; Это канонерка пристала к люку угольному. Свет всадил с шипеньем внутрь свою иглу. Клетку ослепило, отпрянули испуганно. Пугаясь костями в цепях, забились вглубь. // Но затем, не в силах более крепиться, Бросились к решетке, колясь о с. лучей, И, крича: «Не мучьте! Кончайте, кровопийцы!» – Потянулись с дрожью в руки палачей. *П926-27 (I,336)*; Зрак, не спящий за нас. Зрак: три тысячи глаз Волчьих! целая печь! Свет – в три тысячи свеч // Бранных! Ну-с, что да где – как – на Красной звезде? Наставляй телескоп! (Перст, прожектора с..) *Цв928,29-38 (III,164)*; Две гранаты: Два перелета. // Так до алой самой до зорьки – Мимо вала – В Школьную Горку. // Новый взрыв, новый с.. Жив и здрав Перекоп – Что дитя в пеленах! В сотый раз перемах! *ib.*; Без слов, без шуток, без ухмылок, Батрачкам наперегонки, Снопы к отверстиям молотилок Подбрасывали батраки. *П957 (II,167)*

СНОРОВКА «Проснитесь! – я воскликнул. – Проснитесь! Горе! Гибнет он!» – Но каждый не слышал, храпел с сноровкой, Дремотой унесен. *Хл910 (65)*; Я из Москвы надолго убежал: С милицией я ладить Не в сноровке, За всяким мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. [ладить не в сноровке – возм., ладить не мастак] *Ес924 (II,191)*; – Что есть музыка? Не каплун, А к каплуну – приправа. // – За – бывается: молод был – Сам загибал преловко! – Мешанина из бычьих жил, Дерева и сноровки. *РП Цв925 (III,85.2)*

СНОС Разбиться им не обо что, – и заносы Чугунною цепью проносятся по снегу. Пронесятся чересполосицей, поездом, Сквозь черные десны деревьев на сносе, Сквозь десны заборов, сквозь десны трущоб. *П917 (I,454)*; Не флотом, не потом, не задом В заплатах, не Шведом у ног, Не ростом – из всякого ряда, Не сносом – всего, чему срок, // Не лотом, не ботом, не пивом Немецким сквозь кнастеров дым, И даже и не Петро-дивом Своим (Петро-делом своим!). *Цв931 (II,283)*

СНОСИМЫЙ Мой друг, мой нежный, о, точь-в-точь, как ночью, в перелете с Бергена на полюс, Валящим снегом с ног гагар с. жаркий пух, Клянусь, о нежный мой, клянусь, я не невольюсь, Когда я говорю тебе – забудь, усни, мой друг. *П918 (I,197.2)*

СНОСИТЬ [*тж* терпеть, выдерживать; *тж* в сочет.: не с. головы (голов)] И я, недвижно бледнолиц, Когда заря едва бледнела, Сносил в покрове багряниц Ее нетронутое тело. И древний Нил, слуга цариц, Свершал таинственное дело. *АБ902 (I,362.3)*; Мы ждем гостей! // Пускай гниют колосья незрелые! Они придут на нивы пожелтелые, И не с. вам, честные и смелые, Своих голов! *ОМ906 (260)*; И как всегда, из-под громадных шуб Глядят подведенные газом лица, Рябое небо, видно, сносят птицы И выкорчевывают древний дуб Ветвистых благовестов, все как всегда. *П909-20-е (I,592)*; Дети дня, мы с. не привыкли Этот запада гибнущий срок, Мы, надолго отлившие в тигле Обиходный и легкий восток. *П913 (I,446)*; Мой товар – на всякий лад, на всякий вкус. Держись, коробейники! – Не дорожусь! не дорожусь! не дорожусь! Во что оцените. Носи – не сносишь! Бросай – не сбросишь! *Цв916 (I,302.1)*; Вот будто мысль. – Погнался. – Нет. Опять Вот будто. – Нет. Вот будто. Хлопнул. – Пусто! Имей вторую я! И головы Распутной не с. бы Робеспьеру! *РП П917 (I,524)*; Оставленной быть – это втравленной быть В грудь – синяя татуировка матросов! Оставленной быть – это явленной быть Семи океанам... Не валом ли быть Девятым, что с палубы сносит? *Цв923 (II,186.1)*; По набережным, где седые деревья По следу Офелий... <...> Но все же (Раз смертного ложа – неможней Нам быть нежеланной! Раз это несносно И в смерти, в которой Предвечные горы мы сносим На сердце!...) – она все немногие вёсны Сплела – проплывать Невестой – и венценосной. *Цв923 (II,229.1)*; Смеркается. Крепнет осада. В обручах канонады Сарай, как кольца горят. Как воронье гнездо, Под деревья горящего сада Сносит крышу со склада, Кружась, Бесноватый снаряд. *П925-26 (I,301)*; Приходилось, насупившись букой, Щebet женщин с. словно бич, Чтоб впоследствии страсть, как науку, Обожанье, как подвиг, постичь. *П958 (II,124)*

СНОСКА Жизнь и смерть произношу с усмешкой, Скрытою – своей ее коснешься! Жизнь и смерть произношу со сносской, Звездочкою (ночь, которой чаю: Вместо мозгового полушарья – Звездное!) [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Когда, уничтожив набросок, Ты держишь прилежно в уме Период без тягостных сносок, Единый во внутренней тьме, И он лишь на собственной тяге Зажмуришься, держишь сам, *ОМ933-34 (202.2)*

СНОСНЫЙ [*разг.*] В детстве, может, / на самом дне, / десять найду / сносных дней. *М923 (446)*

СНОТВОРЕН Туман с., ковыль как мед. Ковыль всем Млечным Путем рассорён. Туман разойдется, и ночь обоймет Омет и степь с четырех сторон. *П917 (I,146.1)*

СНОТВОРНОЕ [*суц.*] Пыхтел пассажирский. И, где-то от этого Шарахаясь, падали призраки пихты. // Коптивший расцвет был снотворным. Не иначе: Он им был подсыпан – заводам и горам – Лесным печником, злоязычным Горынычем, Как опий попучкику опытным вором. *П916 (I,78)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – Постели, и люди, и стены, Ночь смерти и город ночной. // Я принял снотворного дозу И плачу, платок теребя. (...)» *П956 (II,80)*

СНОТВОРНЫЙ Все повторяю я – и все жесточе Снова – опять – Как в темноте, когда так страшно хочешь Спать – и не можешь спать. // Как будто мало по лугам снотворной Травы от всяческих тревог! Настойчиво – бессмысленно – повторно – Как детства первый слог... *Цв920 (I,548.2)*; Мы делим отдых красноселья, Под копошенья мураша Сосновою снотворной смесью Лимона с ладаном дыша. *П941 (II,23)*

СНОХА Она [мать] мне пишет: «(...) Стара я стала И совсем плоха, Но если б дома Был ты изначала, То у меня Была б теперь с. И на ноге Внучонка я качала. (...)» *РП Ес924 (II,211)*; Страны не знали в Петербурге И, злясь, как на сноху свекровь, Жалели сына в глупой бурке За чертову его любовь. *П931 (I,377.2)*

СНОШЕН «А лихуюсь я, Что идти ко сну, (...) Что луга мои яйцкие не скошены, Жемчуга мои бурмицкие не сношены, Что леса мои волынские не срублены, На Руси не все мальчишки перелюблены!» *Цв919 (I,479)*

СНОШЕНЬЕ Ловя руками тучку, Ветер поучает удар ея, и не я, А согласно махнувшие в глаза светляки Мне говорят, что сношенья с загробным миром легки. *Хл[909] (59.1)*; Бай-город, вóвремя-засыпай-город. // Первый обход! Первый обход! С миром сношенья прерваны! Спущен ли пес? Впущен ли кот? Предупрежденье первое. *Цв925 (III,51)*

СНУЯ Закат особенно свиреп, Когда, с задов облив китайцев, Он обдает тенями склеп, Куда они упасть боятся. // Когда, цепляясь за края Камнями выложенной арки, Они волнуются, с., Как знаки заклинанья, жарки. *П918 (I,256)*; Когда, с. на задних лапах, Храпел и шерсть ерошил снег, Я вместе с далью падал на пол И с нею вязывался в грех. *П925 (I,252)*

СНЯВ [*см. тж* СНЯВШИ] Шумит небесный кедр (...) И на долину бед Спадают шишки слов. // Поют они о днях Иных земель и вод, (...) И шепчут про кусты Непроходимых роц, Где пляшет, с. порты, Златоколенный дождь. *Ес917 (I,282)*; Ныне ж бури волovým голосом Я кричу, с. с Христа штаны: Мойте руки свои и волосы Из лоханки второй луны. *Хм. Ес918 (II,37)*; Старческий вереск! Голого камня нарост! Удостоверясь В тождестве наших сиротств, // С. и отринув Ключья последней парчи – В вереск-руины, В вереск-сухие ручьи. *Цв922 (II,141.2)*; Сновидящее материнство Скалы... Нет имени моим // Потерянно-стям... Все покровы С. – выросшая из потерь! – Так некогда над тростниковой Корзиною клонилась дщерь // Египетская... *Цв923 (II,210)*; Вынул я когда у попугая – Знак того, что вместе нам стореть. // То кольцо надела мне цыганка. С. с руки, я дал его тебе, И теперь, когда грустит шарманка, Не могу не думать, не робеть. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III,75)*; Засова не с., Замка не затронув, (Заметил? что в снах Засовы не стонут, // Замки не гремят. Врага без затвора – Сон. Дóмы – без врат. Все – тени, всё – вóры // В снах). *Цв925 (III,56)*; Всем обещаньям вопреки И перстень с. с моей руки, Забыл меня на дне... [возм., обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм961 (252.2)*

СНЯВШИ [*разг.*; *вар. к* СНЯВ] Умывались, одевались, После ночи целовались, После ночи, полной ласк. На сервизе лиловато-м, Будто с гостем, будто с братом Пили чай не с. маск. *Кўз906 (23.2)*; «О дево Мария! – Поют небеса. – (...) О, горе, кто ропщет, Не с. оков! // Кричащему в мраке И бьющему лбом Под тайные знаки Мы врат не сомкнем. (...)» *РП Ес917 (I,281)*; А затем прочалось лето С полустанком. С. шапку, Сто слепящих фотографий Ночью снял на память гром. *П917 (I,165)*; Морозят камни. / Дрожь могил. / И редко ходят веники. / Плевками, / с. башмаки, / вступаю на ступеньки. *М923 (434)*

СНЯВШИСЬ В необъятность неба, ввысь Вихрем сизых пятен Стаей голуби неслись, С. с голубятен. *П953 (III,519)*

СНЯТ [снято Цв918; *тж* сфотографирован] Я был сам прекрасен. Я имел старый медный кистень с круглыми шишками. Я имел свирель из двух тростин и рожка отпиленного. Я был с. с черепом в руке. *Хл909-10 (61.2)*; Еще струится холодок, Но с парников снята рогажа. Там есть прудок, такой прудок, Где тина на парчу похожа. *Ахм913 (58.2)*; Пусть в душевной комнате, где ключья серой ваты И склянки с кислотой, качы хрипят и бьют – Гигантские шаги, с которых петли сняты, – В туманной

памяти виденья оживут: [рфм.: распятый, крылатый] *OM913 (293.2)*; Пришли они к нам урожая годиною. Сюда их тропа привела, Два шумных и легких крыла. С того напрасно с., казалось, шлем: Покрыт хвостом на медной скрепе, Он был бы лучше и свирелей. *Хл913 (250)*; Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита с., / слез император. / Трое медных / слазят / тихо, / чтоб не спугнуть Сенат. *M916 (62)*; Не ветром ветренным – до – осени Снята гроздь. Ах, виноградарем – до – осени Пришел гость. *Цв916 (I,258.1)*; Из рук моих – нерукотворный град Прими, мой странный, мой прекрасный брат. <...> И Спасские – с цветами – воротá, Где шапка православного снята. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,269.1)*; Потянется, растерянно крестясь, Паломничество по дорожке черной К моей руке, которой не отдерну, К моей руке, с которой с. запрет, К моей руке, которой больше нет. // На ваши поцелуи, о, живые, Я ничего не возражу – впервые. *Цв916 (I,270)*; Вот и разлучены Неразлучные. Вот и выпущены из рук Твои ручки. Вот ты и отмучилась, Милая мученица. // Сон – свят, Все – спят. Венец – с.. *Цв916 (I,280)*; Два голоса – плывучих и певучих: – Сударыня? – Мой князь? // – Что Вас приводит к моему подъезду? – Мой возраст – и Ваш взор. Цилиндр с., и тьму волос прорезал Серебряный пробор. *Цв917 (I,360.1)*; Концами шали Вяжу печаль твою. И вот – без шали – На площадях пою. // Снято проклятие! Я госпожа тебе! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,452.1)*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По сурым окнам, подписание узника, <...> Пыльца снята, крылья увяли и стали прозрачны и жестки. Бьюсь я устало в окно человека. *РП Хл920-22 (475)*; Запели птицы на каждой на жердочке, / герани в ноздри лезут из кадочек. / Как были / сидя сняты / на корточках, / радушно бабушки лезут из карточек. *Ирон. M923 (429)*; Минут годы, и вот означенный Камень, плоским смененный, с.. Нашу гору застроят дачами, – Палисадниками стеснят. *Цв924,39 (III,28.1)*; А на площади группа. Заваянный тьмой Ломоносов. Лужи теплого вара. Курящийся кровью мороз. Трупы в позах полета. Шуршащие складки заноса. Снято снегом, Проявлено Вечностью, разом, вразброс. *П925-26 (I,298)*; Со всех чердаков Горох детворы. // Школьник? Вздор. Бальник? Сдан. Ливня, ливня барабан! // Глобус? Сбит. Ранец? С.. Щербня, щербня водопад! *Цв925 (III,101)*; Времечко осадное, То, сыпняк в Москве! Кончено. Отстрадано В каменном мешке Легкого! Исследуйте Слизь! Сняты врата Воздуха. Оседлости Прорвана черта. *Цв927 (III,138)*; – А Джойс Эдит, бедняжка, не воскреснет. – Воскреснет, как и все. Вам неизвестно, Что у меня предсмертное письмо Ее находится? Улики сняты. – Ах, так!.. Я разучился уж ходить... Я не дойду. Какое солнце! Липы! – *РП Куз928 (326)*; Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. <...> Коротким сном огня и счастья Все чувства преобразены. // С души дремавшей с. наглазник. Он за ночь вырос раза в два. К его годам прибавлен праздник. Он отстоит свои права. *П941 (II,151)*

СНЯТИЕ [только в сочет.: с. с креста] По всей земле – от края и до края – Распяtie и с. с креста С последним из сынов твоих, Израиль, Воистину мы погребем Христа! *Цв916 (I,322)*

СНЯТОЙ [прост.; вар. к СНЯТЫЙ] <...> Любитеcь – доколе Ус есть у китов, Да чтоб мне к Николе Внучок был готов! // Да чтоб тот внучонок С меня был с.!» Берет Царь бочонок: «Налой вам святой! <...>» *РП Цв920 (III,238)*

СНЯТЫЙ [см. тж СНЯТОЙ] Видит: пар белесоватый И ползет, и вытеса ватой, Да из черного куста // Там и сям сочатся грозди И краснеют... точно гвозди После снятого Христа. *Анн900-е (70.1)*; Его в мечтах носили кони, Он был разбойником в лесу, Но приносил мне на ладони С магнолии снятую росу. [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,115)*; Шагом Семирамиды, Спускающейся в пруд Лестницей трав несмятых, И знающей, что ждут Ризы – прекрасней снятых // По выходе из вод... *Цв922 (II,159)*; И вдруг открылась музыка в засаде, <...> Лиясь для мышц и бьющихся висков, // Лиясь для ласковой, только что снятой маски, Для пальцев гипсовых, не держащих пера, Для укрупненных губ, для укрепленной ласки Крупнозернистого покоя и добра. [посв. памяти А. Белого] *OM934 (207), (208), (405.2), (407.1), (407.2), (408.2)*

СНЯТЬ [тж удалить то, что надето; отделить находящееся сверху, на поверхности; собрать после созревания; убить выстрелом; запечатлеть на фотоппленке; взять внаем; тж в сочет.: с. мерку, с. голову чью-л., с. рогатки, с. на память, как рукой сняло] <...> Ты помнишь сребролистую Из мальвовых полос, Как ты чадру душистую Не смел ей с. с волос? // И как тоской измученный, Так и не знал потом – Узлом ли были скручены Они или жгутом?» *РП Анн900-е (112)*; В жидкой заросли парка береза жила, И черна, и суха, как унылость... В майский полдень там девушка шляпу сняла, И коса у нее распустилась. *Анн900-е (141.1)*; Ты уходишь от земной юдоли, Сердца лучшего любовью тебе несут. Страшных снов не жди от новой воли, – Хоры ангелов, не смертных, припадут. // Припадут и снимут власяницы – Символ здешних непомерных бед. *АБ901 (I,129)*; Хмурая, дождливая Наступила осень, Всю капусту сняли, Нечего украсть. // Бедный зайчик прыгает Возле мокрых сосен, *АБ906 (II,323)*; Зову: «Пещерный мрак покинь, о Джени! сильно заклятье! <...> Я снял печать с дверей твоих пещер, тайные знаки; К моим ногам ползи, как раб согбен! сильно заклятье! <...>» *Куз908 (137.2)*; Желтый пес у разоренной дачи Бил хвостом по ельнику и лял... // Но сейчас же, вытянувши лапы, На песке разлегся, как в постели... Только мы, как сняли в страхе шляпы – Так надеть их больше и не смели. *Анн909 (105.2)*; Сон мой длился века, все виденья сбрав В свой широкий, полунощный плащ. // И когда вам мерцает обманчивый свет, Знайте – вновь он советует во тьму. Беззакатного дня, легковверные, нет. Я ночного плаща не сниму. *АБ909 (III,178)*; – «Там, где шиповник рос аленький, Гномы наши колпачки... Мама у маленькой Валеньки Тихо сняла башмачки. // – «Солнце глядело сквозь веточки, К розе летела пчела»... Мама у маленькой деточки Тихо чулочки сняла. *Цв910 (I,80.1)*; Эти ручки кто расцепит, Чья тяжелая рука? Их цепочка так легка Под умильный детский лепет. // Кто сплетенные разнимет? Перед ними каждый – трус! Эту тяжесть, этот груз Кто у мамы с шеи снимет? *Цв910 (I,114.2)*; Твердь умолкла, умерла. С колокольни отуманенной Кто-то снял колокола. // И стоит осиротелая И немая вышина, Как пустая башня белая, Где туман и тишина... *OM911 (73.3)*; Но победил пришел красавец, Разбил сопернику висок И снял с него, лукавец, Печаль, усмешку и венюк. *Хл911 (193)*; Мама сережки сняла, – почему? И отстегнула браслеты, Спрятала в шкафчик конфеты, Точно в тюрьму. // Красную мебель, отраду детей, Мама в чехлы одевает... Это всегда так бывает После гостей! *Цв911 (I,154.1)*; «Мне гнев ужасен лешачих. Они меня сейчас застанут, Завоют, схватят и рванут, <...> Покрыты волосом до пят, Все вместе сразу завопят. Начнут кусаться и царапать И снимут с кожи белой лапоть. <...>» *РП Хл912 (222)*; Отвечал ей сын напоследок: // «Ты не стой, не плачь на дорогу, Зажигай свечу, молись богу. Соберу я Дон, вскручу вихорь, Полоною царя, сниму лихо». *РП Ес914 (I,114)*; Эй, вы! / Небо! / Снимите шляпу! / Я иду! // Глухо. // Вселенная спит, / положив на лапу / с клешнями звезд огромное ухо. *M914-15 (402)*; – Я свободе, как закону, Обручен, и потому Эту легкую корону Никогда я не сниму.

ОМ915 (104.1); Будет злбно крутить пороша. И придет она к нашему краю Обогреть своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, Примостится со мной у огня. И спокойно и ласково скажет, Что ребенок похож на меня. *Ес916 (I,233)*; Богиня моря, грозная Афина, Сними могучий каменный шлем. В Петрополе прозрачном мы умрем, – Здесь царствуешь не ты, а Прозерпина. *ОМ916 (112.1), 916 (373.2)*; Не фонари сияли нам, а свечи Александрийских стройных тополей. Вы сняли черный мех с груди своей И на мои переложили плечи. Смушенная величием Невы, Ваш чудный мех мне подарили вы! *ОМ916 (373.2)*; Что сравнится с женскою силой? Как она безумно смела! Мир, как дом, сняла, заселила, Корабли за собой сожгла. *П916 (I,249.1)*; Под голубым и голубым месяцем Уста – жглись. // В каком источнике – их – вымою, Скажи, жрец! И тяжелой верности с головы моей Сними венец! *Цв916 (I,258.1)*; По дороге темным бором Не считай, купец, казну! // Руки цепки, руки хватки, Не за зря зовусь ухват: Загребу парчу и кадки, Золотой сниму халат. *НАР Ес917 (I,299)*; А затем произошло лето С полустанком. Снявши шапку, Сто слепящих фотографий Ночью снял на память гром. *П917 (I,165)*; Быть может, оттуда сюда перейдя И перетащив гардероб, Она забыла там с. с гвоздя, – О, если бы только сало! *П917 (I,462)*; Да сними – не забудь же – Образочек с груди. А придешь на распутье, К земле припади. // Позовет тебя глухо, Ты откликнись – светло... – Мне что? – Я старуха, Мое время прошло. *Цв917 (I,350.1)*; В лоб целовать – заботу стереть. В лоб целую. // В глаза целовать – бессонницу с.. В глаза целую. *Цв917 (I,352.1)*; Он зайдет к тебе и, развинчен, Станет свечный натек колупать И зевнет и припомнит, что нынче Можно с. с гиацинтов колпак. *П918 (I,215.1)*; Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... Как разбойник, Он хочет осторожно с. Кольцо с руки оцепенелой... (Неопытному трудно смело У мертвых пальцы разгибать). *АБ919 (III,334)*; [В и л а:] (...) Позови меня, лесную, Над водой тебе блесну я, Из травы сниму копытце, Зажгу в косах небеса я И, могучая, босая, Побегу к реке купаться. *РП Хл919,21 (257)*; Простите Любви – она нищая! У ней башмаки нечищены, – И вовсе без башмаков! // Стояла вчера на паперти, Молилася Божьей Матери, – Ей в дар башмачок сняла. // Другой – на углу, у булочной, Сняла ребятишкам уличным: Где милый – узнать – прошел. *Цв919 (I,505)*; Мне добро досталось даром, – Так и спрячь свои рубли! Окна выбиты пожаром, Дверь Зима сняла с петель! *Цв920 (I,550.2)*; За окошко, в купе, к погребцу? Где-то слезть? Что-то с.? Поселиться? Я горжусь этой мукой. – Рубцуй! По когтям узнаю тебя, лвица. *П921 (I,201)*; Россия тысячам тысяч свободу дала. Милое дело! Долго будут помнить про это. А я снял рубаху, (...) Пала темница рубашки! А я просто снял рубашку – Дал солнце народам Меня! *Хл921 (149.2)*; Слепой, я шел, пока Меня свободы ветер двигал И бил косым дождем. И бычью голову я снял с могучих мяс и кости И у стены поставил. *Хл921-22 (166)*; Ах, если б с. с небесной полки Созвездий книгу, Где всё уж сочтено, Где жизни нить, и плахи нить, и смеха нить В едином шелке Ткало веретено, (...) И показать людей очей корыту Ее задумчиво-открытую... *НАР Хл921 (306)*; Все господское стадо, Что украинский скот Толстых, седых, Молодых и худых, Нагишом бы всё с., И сановное стадо, И сановную знать, Голяком бы погнать, *РП Хл921 (313)*; – Где винтовка, детка? Годок, сними того грача? – Сейчас! Тах! Готов. Попал? – Упал. Мертв. *РП Хл921 (317)*; Все сладколичие сними с куста, Косноязычием скрепи уста... // Запечатленное кости в гробу, Богиня Верности, храни рабу! *Цв921 (II,63.2)*; Со стены сниму кивот За труху бумажную. Все продажное, а вот Память не продажная. *Цв921 (II,75)*; Глаза вски – ды – вает. – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, слепа, (Руку снял с плеча, // Пыхтит, землю бьет) – Нынче мать помрет. *Цв922 (III,291)*; Глубже выю В плеча. Глаз не вскинет: Свеча. // «Окропи мя иссопом – очистишься!» (...) Круче – сына К груди: Глаз не сымет [не спустит]. – «Гряди! // Сердце мое – смятёся во мне! Смерти боязнь – нападе на мя!» [здесь: *прост.*] *Цв922 (III,327)*; По набережным, где седые деревья По следу Офелий... (Она ожерелья Сняла, – не наряженной же умирать!) (...) – она все немногие вёсны Сплела – проплывать Невестою – и венценосной. *Цв923 (II,229.1)*; «А сестры стали комсомолки. Такая гадость! Просто удавься! Вчера иконы выбросили с полки, На церкви комиссар снял крест. Теперь и богу негде помолиться. (...)» *РП Ес924 (II,159)*; Чтобы вылечили и вымыты Старый примус золотой, У него головку снимут И нальют его водой. *Детск. ОМ924 (320.1)*; Спать! Потолок как короб С.! Синевой запить! В постель иду как в прорубь: Вас, – не себя топить! *Цв924 (II,245.1)*; Хочешь яблока ночного, Сбитню свежего, крутого, Хочешь, валенки сниму, Как пушинку подниму. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*; И обступила тьма. А ну как срежусь? Мелькнула мысль, но, зажимая рот, Ее сняла и опровергла свежесть К самим перилам кравшихся широт. *П925-31 (I,344.2)*; Я: нагруженная по края Яблонь: снимай не снимешь! В Гаммельне ж – вместо именья: я – Мы – лишь тогда не мноимость, // Не глухонемость, не пень, не тын – С буквы когда – в аршин! *Цв925 (III,92)*; Мы этот май проводим как в деревне: Спустили шторы, сняли пиджаки, В переднюю бильярд перетащили И половину дня стучим киями От завтрака до чая. *Куз927 (286.2)*; Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих цензурей. / А поди / сними рогатки – / этаких / писцов стада / пару / анекдотов гадких / ткнут – / и снова пустота. *М929 (361)*; И, возможно, скажет / ваш ученый, / кроя эрудицией / вопросов рой, / что жил-де такой / певец кипяченой / и ярый враг воды сырой. / Профессор, / снимите очки-велосипед! / Я сам расскажу / о времени / и о себе. *М929-30 (600)*; Сегодня можно с. декалькомани, Мизинец окунув в Москву-реку, С разбойника Кремля. Какая прелесть Фисташковые эти голубятни: *ОМ931 (182), (396)*; Мне хочется домой, в огромность Квартиры, навещающей грусть. Войду, сниму пальто, опомнюсь, Огнями улиц озарюсь. *П931 (I,375), ср. (II,137.2)*; Один портной С хорошей головой Приговорен был к высшей мере. И что ж? – портновской следуя манере, С себя он мерку снял – И до сих пор живой. *Шутл. ОМ934 (361.3)*; Остолбеневши, как бревно, Оставшееся от аллеи, Мне всё – равны, мне всё – равно, И, может быть, всего равнее – // Роднее бывшее – всего. Все признаки с меня, все меты, Все даты – как рукой сняло: Душа, родившаяся – где-то. *Цв934 (II,315.2)*; Пластинкой тоненькой жиллета Легко щетину спячки с.: Полуукраинское лето Давай с тобою вспоминать. *ОМ936 (224.2)*; В пантерины – лапы – – Могла бы – взяла бы. // Природы – на лоно, природы – на ложе. Могла бы – свою же пантерину кожу Сняла бы... – *Сдала бы трогабы – в учебу! Цв936 (II,339)*; Шаг за шагом, мак за маком – Обезглавила весь сал. // Так, когда-нибудь, в сухое Лето, поля на краю, Смерть рассеянной рукою Снимет голову – мою. *Цв936 (II,341)*; Вспыхнул над молом первый маяк, Других маяков предтеча, – Заплакал и шапку снял моряк, Что плавал в набитых смертью морях Вдоль смерти и смерти навстречу. *Ахм942-45 (202.2)*; Сними ладонь с моей груди, Мы провода под током. Друг к другу вновь, того гляди, Нас бросит ненароком. [обращ. к О.В. Ивинской] *П947 (III,516.2)*; Да это наш жилец приезжий, Наш летний дачник-отпускник. // На весь его недолгий роздых Мы целый дом ему сдаем. Июль с грозой, июльский воздух Снял летний дачник-отпускник. // *П956 (II,80)*; На дом Софокла в ночь слетел с небес орел, (...) А в этот час уже в бессмертье гений шел, Минуя вражий стан

у стен родного града. Так вот когда царю приснился странный сон: Сам Дионис ему с повелел осаду, Чтоб шумом не мешать обряду похорон И дать афинянам почтить его отраду. *Ахм961 (242.1)*

СНЯТЬСЯ К малине липнут комары. Однако ж хобот малярийный, Как раз сюда вот, изувер, Где роскошь лета розовой?! // Сквозь блузу заронить нарыв И с красной балериной? Всадить стрекало озорства, Где кровь как мокрая листва?! *П917 (I,138)*; Не выдержав / молчания, / сдавался слабый – / уходил / от испуга, / от нерва. / Первым, / боязнью одолен, / снялся / бабий батальон. / Ушли с батарей / к одиннадцати / михайловцы или константиновцы... *M927 (539)*

СО [*предлог; вар. к С*] Рыцарь розу сорвал, он сорвал ее не для милой. (...) Лишь остались шипы, и бедные прутья со злобой В окна бойницы ползут, но тщетно ищут добычи. *АБ898 (I,374)*; Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая роза Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... *ib.*; «Явись, явись мне, образ милый!» – В смятении диком я зывал... // И Ты явилась: тихой властью В моей затеплилась груди, И я зову к Тебе со страстью: «Не покидай! Не уходи!» *АБ898 (I,389.1)*; Услышишь звук, – не чуешь раны И до разлуки усыплен... А разлучишься, – из тумана К тебе ползут со всех сторон!... *АБ899 (I,402.4)*; Дитя! Твоим прозрачным словом Я окрылен. Ко мне летят мечты о новом Со всех сторон. *АБ899 (I,413.2)*; Над прозрачно тихой водою Приютилась русалка – манит головой: «Поиграй-ка, боярин со мною!» *РП АБ899 (I,417)*; Душа притворствует, лукавит И говорит: «Вперед! Там счастье! Там покой!» Но знаю я: ни счастья, ни покоя... Покой – далек; а счастье – не со мной, Со мной – лишь дни и холода и зноя; *АБ899 (I,419.2)*; Дитя, мне душно... Что со мною?! *АБ899 (I,430.1)*; Я молил ее, сиреневую мглу: «Погости-побудь со мной в моем углу, // Не мою тоску ты давнюю развей, Поделись со мной, желанная, своей!» *Анн900-е (85.1)*; ТЫ ОПЯТЬ СО МНОЙ *Загл. Анн900-е (91.2)*; Ты опять со мной, подруга осень, Но сквозь сеть нагих твоих ветвей Никогда бледней не стлыла просинь, И снегов не помню я мертвей. *ib.*; Я знал, что она вернется И будет со мной – Тоска. Звякнет и запахнется С дверью часовщика... // Сердца стального трепет Со стрекотаньем крыл Сцепит и вновь расцепит Тот, кто ей дверь открыл... (...) Молча сейчас вернется И будет со мной – Тоска. *Анн900-е (97.1)*; Содрагается опальный Шар на нитке, темно-алый, (...) Только б тот над головой, Темно-алый, чуть живой, Подождал пока над ложем Быть таким со мною схожим... *Анн900-е (130)*; Зеленый призрак куста сирени Прильнул к окну... Уйдите, тени, оставьте, тени, Со мной одну... *Анн900-е (131.2)*; Скажите, что случилось со мной? Что сердце так жарко забилось? *Анн900-е (154.2)*; Вызвать шепот – это срам, Горший – в детях вызвать трепет. // Но безвинных детских слез Не омыть и покаяньем, Потому что в них Христос, Весь, со всем своим сияньем. *Анн900-е (157.2)*; Изба. Тараканы. Ночь. Керосинка чадит. Баба над зыбкой борется со сном. *Рем. Анн900-е (191)*; Полубился нам буркот, Что буркотил, серый кот... // Как вечер на речку шла, Ночевать его звала. // «Ходи, Васька, ночевать, Колыбель со мной качать!» *РП ib.*; Побудь со мной грустна, побудь со мной одна: Я не допил еще тоски твоей до дна... [посв. Н.П. Бегичевой] *Анн900-е (199.1)*; Никто не тронет твой покой И не нарушит строгой тени. И ты сольешься со звездой В пути к обители видений. *АБ900 (I,36)*; Мой сон глубок. Его покоя не нарушит Громеда волн, Когда со стоном вниз обрушит На утлый челн. *АБ900 (I,44)*; [Зигелинда:] Кто ты, гость, ночной порою Призывающий в тиши? Черный Гундинг не со мною... Голос друга... Клич души! *РП АБ900 (I,349.2)*; У нас не хватит здравых сил К борьбе со злом, повсюду сущим, И все уйдем за грань могил Без счастья в прошлом и грядущем. *АБ900 (I,451.1)*; Победы знамя развилось, – Но пал со страхом победитель. *АБ900 (I,451.3)*;

А ты, волшебница, налей Мне капель чуткого забвенья, Чтоб ночью вянущих лилей Мне ярче слышать со стеблей Глухой и странный звук паденья. *Анн901 (75.1)*; Какому богу служишь ты? (...) Иль ты, сливаясь со звездой, Сама богиня – и с богами Гордишься равной красотой. *АБ901 (I,101)*; Зима подкралась незаметно, И с первым снегом со двора Ты унесла весь пыл заветный, Которым жили мы вчера. *АБ901 (I,105)*; Но я пойму и всё мечтой объемлю, Отброшу сны, увижу наяву, Кто тронул здесь одну со мною землю, За ним в вечерний сумрак уплыву. *АБ902 (I,175)*; Ты одна, люблена и со мной, Нашепчу ты таинственный сон, И до ночи – с тоскою, с тобой, Я с тобой, зеленоющий клен. *АБ902 (I,207)*; Со мной всю жизнь – один Завет: Завет служенья Непостижной. *АБ902 (I,230.2)*; Ему дивились со смехом, Говорили, что он чудак. *АБ902 (I,235)*; Ах, давно ли! Со мною, со мною Говорили – и меня целовали... (...) Вчера это было – давно ли? Со мной говорили, и меня целовали – меня целовали. [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ902 (I,243)*; У окна я тебя подожду. Ты ему отдаешься со страстию. Всё равно. Я тайну блюду. *АБ902 (I,266)*; Моя ты, вся моя – до завтрашней разлуки, Мне всё равно – со мной до утра ты. (...) И тусклая свеча, бессильно догорая, Нас погружает в мрак, – и ты со мной, во мне... (...) До завтра ты – моя... со мной до утра ты... *АБ902 (I,357.2)*; Всё, что сказал ты, было мудро, Но ты бедней, чем тот пастух. // Он говорил со мной о счастье, На незнакомом языке, Он пел о буре, о ненасти И помнил битвы вдалеке. *АБ902 (I,360.2)*; Наяву шепчу заклятья, – Наяву со мною Ты. *АБ902 (I,487.3)*; И в сердце больше нет загадки: Да, Ты и наяву – со мной. *АБ902 (I,490.1)*; Я брошусь в черный день со скал В морские волны бурные. *АБ902 (I,493.2)*; Гашу огни моих надежд. Со вздохом закрываю окна. *АБ902 (I,514.2)*; Старуха гадала у входа О том, что было давно. И вдруг над толпой народа Со звоном открылось окно. *АБ903 (I,264)*; Пьяна от веселого шума, Душа небывалым полна... Со мною – весенняя дума, Я знаю, что Ты не одна... *АБ903 (I,271)*; В сонном парке вечер длинный, Вечер длинный – Лик Невинный, Образ девушки со мной. *АБ903 (I,282)*; О, если только заметя, заметя, Взглянут в глаза мне за пестрый наряд! – Может быть, рядом со мной они встретят Мой же – лукавый, смеющийся взгляд! *АБ903 (I,287)*; И войдут они в телеса своя В новой плоти на суд воскреснути: Из сырой земли, со дна морюшка, Встают праведны, встают грешники, *Күз903 (152)*; Я вышел – пламенные маки Сложить на горном алтаре. Со мною утро в дымных ризах Кадило в голубую твердь, Ты на уступах, на карнизах Бездымно испарялась смерть. *АБ904 (II,311)*; О, исторгни ржавую душу! Со святыми меня упокой, Ты, *Держащая море и суши Неподвижно тонкой Рукой!* *Изм. цит. АБ905 (II,7)*; Город покинув, Я медленно шел по уклону Малоозастроенной улицы, И, кажется, друг мой со мной. *АБ905 (II,26)*; И те же нити, и те же мышцы, И тот же образ смотрит из ниши – // В окладе темном – темней пруда, Со взором скромным – всегда, всегда... *АБ905 (II,63)*; Что было со мной в те года, – Тому не бывать никогда!.. *АБ905 (II,87)*; Солнце, солнце, / божественный Ра-Гелиос, (...) когда ты светишь, / ящерицы выползают на камни / и мальчики идут со смехом / купаться к Нилу. *Күз905-08 (73)*; Помнишь, как со стен храма / мы смотрели на звезды / и город стихал, / вблизи, но далекий? *Күз905-08 (74.1)*; Со страхом переступили мы / порог низкой землянки угольщика; / хозяин со шрамом на лбу / растолкал грязных в коросте ребят *Күз905-08 (75.1)*; Я умею любить. (...) О, тот, кто со мной, тот душой неспокоен И негой обят... *Ахм906 (303.2)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. Во мгле,

что со мною всегда на земле. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Да буду я – царь над собой, Со мною – да будет мой гнев, Чтоб видеть над бездной глухой Черты ослепительных дев! *АБ906 (II,104)*; Я пред тобою, на амвоне, Я – сумрак улиц городских. // Со мной весна в твой храм вступила, Она со мной обручена. *АБ906 (II,119)*; Давно звезда в стакан мой канула, – Ужели навсегда?.. И вот душа опять воспрянула: Со мной моя звезда! *АБ906 (II,193)*; Зачем она приходит Со мною говорить? Зачем в иглу проводит Веселенькую нить? *АБ906 (II,199)*; Расцвели черты твои. Только тройка мчит со звоном В снежно-белом забвении. *АБ906 (II,254)*; Поцелуй, что к вам прикасается, Крепкою печатью ложится, Кто устам любимым причащается, С прошлыми со всеми роднится. *Куз906 (23.1)*; Прижимались, целовались, Друг со дружкой сплетались, Как с змеєю паладин... *Куз906 (25.1)*; Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, (...) Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, *Анн907 (139.1)*; И когда со мной встречаются Неизбежные глаза, – // Глуби снежные вскрываются, Приближаются уста... *АБ907 (II,212)*; Не будь и ты со мною строгой И маской не дразни меня, И в темной памяти не трогай Иного – страшного – огня. *АБ907 (II,245)*; Не пойму я, что нас манит, Не поймешь ты, что со мной, Чей под маской взор туманит Сумрак вьюги снеговой? *АБ907 (II,248)*; За холмом отзвенели упругие латы, И копье потерялось во мгле. Не сияет и шлем – золотой и пернатый – Всё, что было со мной на земле. *АБ907 (II,260)*; Я знаю, что холоден ветер, Я верю, что осень бесстрашна! Но в темном плаще не узнают, Что ты пировала со мной!.. *АБ907 (II,264)*; И ветер поет и пророчит Мне в будущем – сон голубой... Он хочет смеяться, он хочет, Чтоб ты веселилась со мной! *АБ907 (II,275)*; Их было много – дев прекрасных. (...) И каждая прекрасной ложью Со мною связана была, И каждая заветной дрожью Меня томила, жгла и жгла... *АБ907 (II,337)*; Моряки старинных фамилий, / влюбленные в далекие горизонты, (...) важные, со звездами, генералы, / бывшие милыми повесами когда-то, / сохраняющие веселые рассказы за ромом, / всегда одни и те же; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; Так же бор чернел в долине, как мы ездили в скиты, То же чувство в сердце сиром полноты и пустоты, Так же молча, так же рядом, но сидел со мною ты. *Куз907 (37.2)*; Сто раз известную «Мапоп» кончаю, Но что со мной? Конечно, от чаю Это бессонница ночью злой... *Куз907 (44.2)*; Чистотой страсть покрою, Я готов теперь для боя – Шит со мной. *Куз907 (46)*; Мы собираемся в странный путь. Не печально, не весело, не гадаем – Покуда здесь ты, со мной побудь. *Куз907 (48.2)*; Неизвестен путь далекий: Приведет, иль заведет, Но со мной не одинокий Милый спутник путь пройдет. *Куз907 (49)*; Твое лицо мне так знакомо, Как будто ты жила со мной. *АБ908 (II,138)*; Уж не мечтать о нежности, о славе, Всё миновалось, молодость прошла! Твое лицо в его простой оправе Своей рукой убрал я со стола. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Там жили поэты, – и каждый встречал Другого надменной улыбкой. (...) Смотрели, как море горело. И золотом каждой проходной косы Пленялись со знанием дела. *АБ908 (III,127)*; Ты моя и не моя! // Ты со мной и не со мною – Рвешься в дальние края! *АБ908 (III,173)*; Ты – со мной, и ночь полна; утро, медли! Сладок нам последний плод, все светила! *Куз908 (130.4)*; Опять со мной топаза глаз, розовый рот И стрелы – ах! – златых ресниц! Снова с тобой!! *Куз908 (137.1)*; «(...) Сразись со мной! тебе бросаю вызов! (...)» *РП Куз908 (141.1)*; Мелькает серое пальто измятое, Фуражка с венчиком, унылый лик И руки красные, к ушам прижатые, И черный фартучек со связкой книг. *Цв908 (I,10.2)*; – «Добро любила ль, всем сердцем, страстно? Зло возмущало ль тебя оно?» – «О Боже правый, со всем согласна! Я так устала. Мне все равно!» *РП Цв908 (I,17)*; Он был со мной еще совсем недавно, Такой влюбленный, ласковый и мой, Но это было белою зимой, Теперь весна, и грусть весны отравна, Он был со мной еще совсем недавно... *Ахм909 (43.2)*; То ли я с тобой осталась, То ли ты ушел со мной, Но оно не состоялось, Разлученье, ангел мой! *Ахм909 (348.1)*; Ведь грудь моя на поединке Не встретит шпаги жениха... // Ведь со свечой в тревоге давней Ее не ждет у двери мать... Ведь бедный муж за плотной ставней Ее не станет ревновать... *АБ909 (III,20)*; О, лукавая Сиена, (...) От соседних лоз и пашен Оградясь со всех сторон, Острия церковей и башен Ты вознила в небосклон! *АБ909 (III,113)*; Мой милый, будь смелым И будешь со мной. *НАР АБ909 (III,177)*; Весь я – память, весь я – слух, Ты со мной, печальный дух, // Знаю, вижу – вот твой след, Смытый бурей стольких лет. [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.2)*; Упоительно встать в ранний час, Легкий след на песке увидеть. Упоительно вспомнить тебя, Что со мною ты, прелесть моя. *АБ909 (III,187)*; Не уходи. Побудь со мною, Я так давно тебя люблю. *Энерф. АБ909 (III,258)*; Подруга, на вечернем пире, Помедли здесь, побудь со мной. *ib.*; Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда вскричал ты со слезами: «Твой друг убит! вот нож, вот он!» *Куз909 (112.4)*; Луг зеленый зеленеет Под острыми косами; Меду сладкому смешиться Со скорбными росами; В путь идет со мной девица Ногами босыми. *Куз909 (123)*; И приходи к братьям апостолам. // Вскричал он, Фома, со рыданием: «Завела меня пучина понтова! Вы блаженны последним лобзанием, А Фома, сирота, он лишен того!» (...) *Куз909 (156.2)*; Собачий слышен лай и запад не погас И попадаются прохожие навстречу... Не говори со мной! Что я тебе отвечу? *ОМ909 (265.1)*; Как страшно – вспоминать со дна, Со дна, где все навеки жалко, Там в поднебесии видна Твоя нетонущая палка. *П909-20-е (I,588)*; И если бы любовь взяла Со мной, со мною долю были, У дребезжащего стекла Мои черты с тобой застыли. *П909-20-е (I,595)*; Могилы вольности – Каргепиль и Гуниб Были соразделителями со мной единых зрелищ, И, за столом присутствия, они б Мне не воскликнули б: «Что, что, товарищ, мелешь?» *Хл909 (56.3)*; На битву идут они к женственным чарам, И дверь открылась под тяжким ударом Со скрипом, как будто, куда-то летя, Грустящее молит и плачет дитя. *Хл909-12 (62)*; О, Сад, Сад! (...) Где низкая птица влачит за собой золотой закат со всеми углями его пожара. *Хл909, II (185)*; [Маркиза Дэзес:] (...) А направо люди со всем пылом отделись веселью, Не заметив сил страшных новоселья. *РП Хл909, II (411)*; Ты сказала: «И этот влюблен». // И сейчас же в ответ что-то грянули струны, Исступленно запели смычки... Но была ты со мной всем презрением юным, Чуть заметным дрожаньем руки... *АБ910 (III,25)*; Выткался на озере алый свет зари. На бору со звонами плачут глухари. *Ес910 (I,60)*; И пускай со звонами плачут глухари, Есть тоска веселая в алостях зари. *ib.*; Мне стало страшно жизнь отжить – (...) И я слежу – со всем живым Меня связующие нити, И бытия узорный дым На мраморной сличаю плите; *ОМ910 (275.2)*; Иногда со мной бывает нежен И меня преследует двойник; *ОМ910 (281.2)*; Тоска по книге, вешний запах, Оркестра пение вдали – И мы со вздохом в темных лапах, Сожжем, тоскуя, корабли. *Цв910 (I,68)*; Что новый край? Везде борьба со скукой, Всё тот же смех и блески тех же звезд, *Цв910 (I,83)*; Тронет землю легким взмахом Трепетный плюмаж. Обо всем шепнет со страхом Непокорный паж. *Цв910 (I,106)*; Глупую куклу со стула Я подняла и одела. Куклу я на пол швырнула: В маму играть – надоело! // Не поднимаясь со стула Долго я в книгу глядела. Книгу я на пол швырнула: В папу играть – надоело! *Цв910 (I,113.2)*; Со мной в ночи шептались тени, Ко мне ласкались кольца дыма, Я знала

тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов, *Цв910 (I,131.2)*; Я люблю такие игры, Где надменны все и злы. Чтоб врагами были тигры И орлы! (...) Чтобы ночь со мной боролась, Ночь сама! *Цв910 (I,136.2)*;

Между кленов шепот осенний Попросил: «Со мною умри! // Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой». Я ответила: «Милый, милый! И я тоже. Умру с тобой...» *РП Ахм911 (28.2)*; Рассветает. И над кузницей Подымается дымок. Ах, со мной, печальной узницей, Ты опять побыть не мог. *Ахм911 (34.1)*; Будет камень вместо хлеба Мне наградой злой. Надо мною только небо, А со мною голос твой. *Ахм911 (34.2)*; Не забыть, как пришел он со мною проститься. Я не плакала: это судьба. Ворожу, чтоб царевичу ночью присниться, Но бессильна моя ворожба. *Ахм[911] (37)*; Бледный лоб чадрой лиловой сжат, Ты со мною. Тихая, больная. *НАР Ахм911 (344.2)*; Снова со мной ты. О мальчик-игрушка! Буду ли нежной опять, как сестра? *Ахм911 (345.1)*; Снам бытия ты предпочла отвек Несбыточную явь... // Чтобы сквозь сны бытийственных метаний, Сбивающих с пути, Со знаньем несказанных очертаний, Как с факелом, пройти. *АБ911 (III,198)*; Над входом ангелы со свитками И надпись: «плоть Христову ешь», А телеграф прямыми нитками Разносит тысячи депеш. *Куз911-12 (110.2)*; Он деву разбудил, грядущей близостью волнуем. Но далека от низкого коварства, Она расточает молодости царство, Со всем пылом жены брэнной. Страсти изумлена переменой. *Хл911 (193)*; И тот молчит. Стеная Звонко, уходит та И рвет со стоном волосы. *ib.*; Что было со мной Недавней порой? Зверь, с ревом гаркая (Страшный прыжок, Дыхание жаркое), Лицо ожег. *РП Хл911-12 (199.2)*; [Г о л о с и з с а д а:] (...) И, если я паду сражен, Пусть, поцелуй на мне осуя, Склонится смерть, царица жен. Она с неясным словарем Прекрасных жалоб и молений Сойдет со мной, без царств царем, В чертоги мертвых поколений. *РП Хл911-12 (206.1)*; Кто-то сказал, смеясь во взоре, Что будет год, оставив сушу, Наполним воздух или море. Но что же, если мы вспорхнем Однажды дальше в синеву – Со звезд полуночным огнем Увижу землю наяву. *Хл911-13 (439)*; [П у г а ч е в:] Я войско удальцов Собрал со всех сторон И нес в страну отцов Плач смерти, похорон. *РП Хл911-13 (449)*; [Р а з и н:] Я полчищем вытравил память о смехе, И черное море я сделал червонным, Ибо мир сделан был не для потехи, А смех неразлучен со стоном. *РП ib.*; «Тает царевна, как свечка, (...)» – «А потом?» // «Вдруг за оградою – трубы! Рыцарь летит со щитом. Расцеловал ее в губы, К сердцу прижал». – «А потом?» *РП Цв911 (I,154.2)*; Милый, в этот вечер зимний Будь, как маленький, со мной. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,174.1)*; Ты опять, опять со мной, бессонница! Неподвижный лик твой узнаю. *Ахм912 (63.1)*; Для иных ты – и Муза, и чудо. Для меня ты – мученье и ад. (...) Я хотел, чтоб мы были врагами, Так за что ж подарила мне ты Луг с цветами и твердь со звездами – Всё проклятье своей красоты? *АБ912 (III,7)*; Тот джентльмен ушел. Но пес со мной бессменно. В час горький на меня оставит добрый взор, И лапу жесткую положит на колено, Как будто говорит: *Пора смириться, сёр. АБ912 (III,42)*; Как бронзовой золой жаровень, Жуками сыплет сонный сад. Со мной, с моей свечою вровень Миры расцветшие висят. *П912,28 (I,48)*; [Г о л о с р е к и:] (...) В тени лесов, тени прохладной Стоял угрюмый и злорадный Рыбак. Хохол волос упал со лба. Вблизи у лоз его судьба. *РП Хл912 (222)*; Со мной всегда мой верный, нежный друг, С тобой твоя веселая подруга. [возм., поств. М.Л. Лозинскому] *Ахм913 (56.1)*; Все равно, что ты наглый и злой, Все равно, что ты любишь других, Предо мной золотой аналой, И со мной сероглазый жених. *Ахм913 (56.2)*; Что теперь мне смертное томленье! Если ты еще со мной побудешь, Я у Бога вымолю прощенье И тебе, и всем, кого ты любишь. *Ахм913 (66.3)*; Со дня Купальницы-Аграфены Малиновый платок хранит. Молчит, а ликует, как царь Давид. *Ахм913 (69.1)*; Сквозь опущенные веки Вижу, вижу, ты со мной, И в руке твоей навеки Нераскрытый веер мой. *Ахм913 (72.2)*; Помню древние ворота И конец пути – Там со мною шедший кто-то Мне сказал: «Прости...» *Ахм[913] (88)*; Однажды поздним летом иностранку Я встретила в лукавый час зари, (...) И часто, стоя в голубой воде, Она со мной неспешно говорила, *Ахм913 (152.2)*; В этой могиле под скромными ивами Спит он, зарытый землей, С чистой душой, со святыми порывами, С верой зари огневой. *Ес913 (I,87)*; Что со мною? Я немею. Что сначала мне воспеть? Царкосельскую аллею, Где на западе, алея, Темных веток встала сеть? *Куз913 (174.2)*; Налево развернется Инд, Правей пойдет Евфрат. // А посреди меж сим и тем Со страшной простотой Легенде ведомой Эдем Взовьет свой ствольный строй. *П913,28 (I,50)*; Это раковины ли гудень? Пересуды ли комнат-тихонь? Со своей ли поссорившись тенью, Громыкает заслонкой огонь? *П913,28 (I,57)*; Память, не ершишь! Срастись со мной! Уверуй И уверь меня, что я с тобой – одно. *П913,28 (I,60)*; Ночью... со связками зрелых горелок, Ночью... с сумою дорожной луны, Днем ты дохнешь на полуденный щелок, Днем на седую золу головни. *П913 (I,443)*; Целый год ты со мной неразлучен, А как прежде и весел и юн! [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм914 (87.2)*; Путь мой жертвенный и славный Здесь окончу я. И со мной лишь ты, мне равный, Да любовь моя. [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм914 (87.3)*; Я очень спокойная. Только не надо Со мною о нем говорить. *Ахм914 (90.1)*; Ушел не простившись мальчик, Унес мускатные розы, И я его отпустила, Не сказала: «Побудь со мною». *Ахм914 (262)*; Как журавли курлыкают в небе, Как беспокойно трещат цикады, Как о печали поет солдатка, Все я запомнила чутким слухом, Да только песни такой не знала, Чтобы царевич со мной остался. *Ахм914 (264)*; Но чувствую у локтя руку Ведущего меня домой И снова слышу, что со мной Нельзя перенести разлуку; Какою страшною виной Я заслужила эту скуку? *Ахм914 (314)*; Здесь беда со мной случилась, Первая моя беда. *Ахм914 (346.1)*; Я вступаю на берег пустынный, Где остался мой дом и осел. // Или я заблудился в тумане? Или кто-нибудь шутит со мной? *АБ914-15 (III,244)*; Думает мужик дорогой в кузницу: «Проучу я харю поганую». И на ходу со злобы тужится, Скидает с плечей сермягу рваную. *Ес914 (I,104)*; Говорят со мной коровы На кивливом языке. *Ес914 (I,131)*; По лугу со скрипом Тянется обоз – Суховатой липой Пахнет от колес. *Ес914 (I,143)*; А в рае опять поселим Евочек: / прикажи, – / сегодня ночью ж / со всех бульваров красивейших девочек / я наташу тебе. // Хочешь? *М914-15 (402)*; В девять, по левой, как выйти со Страстного, На сырых фасадах – ни единой вывески. *П914 (I,65)*; От кружки синевы со льдом, От пены буревестников Вам дуно станет. *П914 (I,81.2)*; И, братаясь, раскат со раскатом, Башни слобятся сердцу на том, Что, балакирем склабьсь над блатом, Разболтает пустой часоём. *П914 (I,507)*; – «Я рыцарь Розы и Грааля, Со мной Христос, // Но шел за мной по всем дорогам Тот, кто присутствует и здесь. Я между Дьяволом и Богом Разорван весь. (...)» *РП [об Эллисе] Цв914 (III,11)*; Будешь жить, не зная лиха, Править и судить, Со своей подругой тихой Сыновей растить. *Ахм915 (70.1)*; Муза ушла по дороге, Осенней, узкой, крутой. (...) Я долго ее просила Зимы со мной подождать, *Ахм915 (81.2)*; «Пора лететь, пора лететь Над полем и рекой, Ведь ты уже не можешь петь И слезы со щеки стереть Ослабнувшей рукой». *РП Ахм915 (106.2)*; Будем вместе, милый, вместе, (...) А теперь пора такая, Страшный год и страшный город. Как же можно разлучиться Мне с тобой, тебе со мной? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (109.1)*; Не выйду, не крикну: «О, будь единым, До

смертного часа будь со мной!» *Ахм915 (157.2)*; Не до нас ей, жизни торопливой, И мечта права, что нам лгала. – Всё-таки, когда-нибудь счастливой Разве ты со мною не была? [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Плачет девочка-малютка у окна больших хором, (...) Со слезами она просит хлеба черствого кусок, *Ес915 (I,157)*; В церквушке за тихой обедней Выну за тебя просфору, Помолюся за вздох последний И слезу со щеки утру. *Ес915 (I,168)*; Бредет по туче седой старик. // Он смуглой горстью меж тихих древ Бросает звезды – озимый сев. // Взрастает нива, и зерна душ Со звоном неба спадают в глушь. *Ес915 (I,183)*; В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями золотой налет со дней. *Ес915 (I,185)*; Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. // С алым соком ягоды на коже, (...) Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. *Ес915-16 (I,204)*; Я поклонился, он [аббат] отвил Кивком учтивым головы И, говоря со мной, заметил: – Католиком умрете вы! – *ОМ915 (102.2)*, *ср. (299)*; О свободе небывалой Сладко думать у свечи. – Ты побудь со мной сначала, – Верность плакала в ночи, – *ОМ915 (104.1)*; Клуб конькобежцев вверху опрокинут: Чокается со звонкою ночью каток. *П915 (I,72)*; О конькобежцы! Там – все равно, Что, как глаза со змеиным разрезом, Ночь на земле, и как кость домино; *ib.*; Мне кажется, бьется о сруб Та песня железною цепью, // И каплет со стали тоска. *П915 (I,87)*; Со стекол балконных, как с бедер и спин Озябших купальщиц, – ручьями испарина. *П915,28 (I,92)*, *ср. 917 (I,483)*; Со мной разговаривал пен пан И взора озерного жемчуг Бросает воздушный, могуч меж Ивы, Большой, как и вы. *Хл915 [101.2]*; Где конь звероокий с волной белоснежной Стоит, как судья у помоста, И дышло везет колесницы тележной Дроби преступные, со ста. *Хл915-19-22 (464)*; Голоса с их игрой сулящей, Взгляды яростной черноты, Опаленные и палящие Роковые рты – // О, я с Вами легко боролась! Но, – что делаете со мной Вы, насмешка в глазах, и в голосе – Холодок родной. *Цв915 (I,235.2)*; Заповедей не блюла, не ходила к причастью. – Видно, пока надо мной не пропоют литию, – Буду грешить – как грешу – как грешила: со страстью! *Цв915 (I,243.1)*; И этот хищнический оскал При виде золота или розы, И разлетающийся бокал, И упирающаяся в талью Рука, играющая со сталью, Рука, крестящаяся под шалью. *Цв915 (I,244.2)*; Все обещало мне его: (...) И я не верить не могла, Что будет дружен он со мною, Когда по горным склонам шла Горячей каменной тропой. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (91.1)*; О самом нежном, о всегда чудесном Со мной сегодня птицы говорят. *Ахм916 (97.2)*; Ни в лодке, ни в телеге Нельзя попасть сюда. Стоит на гиблом снеге Глубокая вода; Усадьбу осаждает Уже со всех сторон... *Ахм916 (104.1)*; Я к нему протянула ребенка, Поднял руку со следом оков И промолвил мне благостно-звонко: «Будет сын твой и жив и здоров!» *Ахм916 (122.1)*; Называя же беззаконницей, Надо мной глумись со зла: Я была твоей бессонницей, Я тоской твоей была. *Ахм916 (130.1)*; С улыбкой предо мной стоял жених. // А за окном со свечками народ Неслешно шел. О, вечер богомольный! *Ахм916 (133.1)*; И придет она к нашему краю Обогреть своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, Примостится со мной у огня. И спокойно и ласково скажет, Что ребенок похож на меня. *Ес916 (I,233)*; Скрежетом булата Вздыхат пасть земли... И со щек заката Спрыгнут скулы-дни. *Ес916 (I,249)*; Но что это, Боже? Не бьется ль тише? Со страхом к сердцу прижалась рука... *Куз916 (165)*; Люди! // Пыля проспекты, топоча рожь, / идите со всего земного лона. / Сегодня / в Петрограде / на Надеждинской / ни за грош / продается драгоценнейшая корона. *М916 (57)*; Двор! Этот ветер тем родственен мне, Что со всего околотка с налету Он налипает билетом к стене: «Люди, там любят и ищут работы! (...)» *П916,28 (I,61.1)*, *ср. 917 (I,452)*; Не видно ни зги, но затем в отдалении Движенья: лакей со свечой в колпаке. *П916,28 (I,94)*; Нет, я не пойду туда завтра. Отказ – Полнее прощанья. Все ясно. Мы квиты. Да и оторвусь ли от газа, от касс? Что будет со мною, старинные плиты? *П916,28 (I,107)*; Ведь ночи играть садятся в шахматы Со мной на лунном паркетном полу, *ib.*, *ср. 916 (I,493)*; Ветер треплет ненастья наряд и вуаль. Даль скользит со словами: навряд и едва ль – От расспросов кустов, полустанков и птах, И лопат, и крестьянок в лаптях на путях. *П916 (I,249.1)*; Где-то с ливнем борется трамвай. Где-то снитися каменным метопам Лошадьями срываемый со свай Громовержец, правящий потопом. [стих.-вар.] *П916 (I,512)*; Такое со мной стало, Что гром прогромыхал зимой, Что зверь ощутил жалость И что заговорил немой. *Цв916 (I,257)*; Поясной поклон, благодарствие За совет да за милость царскую, За карманы твои порожные Да за песни твои острожные, За позор пополам со смутною, – За любовь за твою за лютую. *Цв916 (I,274)*; Лягут со мною на вечный сон Нежные святцы моих имен. *Цв916 (I,278)*; Оплела мне глаза бессонница Теневым венцом. (...) Мало – меня – звала? Мало – со мной – спала? *Цв916 (I,280)*; Ты, меряющий меня по дням, Со мною, жаркой и бездомной, По распаленным площадям – Шатался – под луной огромной? (...) Что можешь знать ты обо мне, Раз ты со мной не спал и нё приед? *Цв916 (I,328.1)*; Не оттого ль хозяйке новой скучно, Не оттого ль хозяин пьет вино И слышит, как за тонкою стеною Пришедший гость беседует со мною? *Ахм917 (116.1)*; Сочинил же какой-то бездельник, Что бывает любовь на земле. // И от лениности или со скуки Все поверили, так и живут: *Ахм917 (116.2)*; Ты не со мной, но это не разлука: Мне каждый миг – торжественная весть. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (121.2)*; И хотел орел со злобою Как стрела на землю кинуться, Но змея его заметила И под кочку притаилась. *Ес917 (I,257)*; Здесь по заре и звездам Я школу проходил. // И мыслил и читал я По библии ветров, И пас со мной Исайя Моих золотых коров. *Ес917-18 (II,26)*; «Боже, / четыре тысячи в лоно твои прими!» // Довольно! / Радость трубите всеми голосами! / Нам / до бога / дело какое? / Сам / со святыми своих упокою. *Изм. цит. М917 (65)*; И в третий плеснув, уплывает звоночек Сплошным извненьем: жалею, не здесь. Под шторку несет обгорающей ночью И рушится степь со ступенек к звезде. *П917 (I,112)*; Она со мной. Наигрывай, Лей, смеясь, сумрак рви! (...) Теперь бежим сощипывать, Как стон со ста гитар, Омытый мглою липовой Садовый Сен-Готард. *П917 (I,119)*; Грех думать – ты не из весталок: Вошла со стулом, Как с полки, жизнь мою достала И пыль обдула. [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,121)*; Пусть жизнью связи портятся, Пусть гордость ум вредит, Но мы умрем со спертостью Тех розысков в груди. *П917 (I,126)*; Лодка колотится в сонной груди, Ивы нависли, целуют в ключицы, В локти, в уклучины – о погоды, Это ведь может со всяким случиться! *П917 (I,129)*; В чем это сердце вся кровь его быстро Хлынула к славе, слышнун со щек? *П917 (I,130)*; А в саду, где из погребца, со льду, Звезды благоуханно রাখались, Соловьем над лозою Изольды Захлебнулась Тристанова заходоь. *П917 (I,137)*; Скорей со сна, чем с крыш; скорей Забывчивый, чем робкий, Топтался дождик у дверей, И пахло винной пробкой. *П917 (I,164)*; Я скажу до свиданья стихам, моя мания, Я назначил вам встречу со мною в романе. *П917 (I,224.1)*; Не верит, чтоб месяц распаренный выплыл (...) Нет, бледной, отеклой, одутлою тыквой Со стебля свалился он в близкую рытвину, *П917 (I,454)*; Артиллерист стоит у кормила, И земля, зачерпывая бортом скорбя, Несется под давлением в миллиард атмосфер, Озверев, со всеми батареями в пучину. *П917 (I,456)*; И листья осин, как из цинка

цехины, Усеяли парк, как прилавок менял. // Шуршат со смертельной фальшью. [стих.-вар. 916,28 (1,94)] *П917 (I,475)*; Стало ли поздно в полях со вчера, Иль до бумажек сторел накануне Вянувший тысячесвечник петуний, – Тушат. Прощай же. На месяц. Пора. *П917 (I,489)*; [Сен-Жюст:] (...) Здесь тишь и сон. Здесь ты не всякий час со мной. [Генриетта (*удивленно*):] Не всякий? А там? [Сен-Жюст:] А там во все часы атаки. *РП П917 (I,520)*; Авансцена. У стола со свечой Сен-Жюст и Максимилиан Робеспьер. *Рем. П917 (I,524)*; Но сегодня я была умна: Ровно в полночь вышла на дорогу, Кто-то шел со мною в ногу, Называя имена. *Ц6917 (I,337.1)*; Без Бога, без хлеба, без крова, – Со страстью! со звоном! со славой! – Ведет арестант чернобровый В Сибирь – молодую жену. *Ц6917 (I,371.2)*; Если надо – меня убей, Но не будь со мною суров. От меня не хочешь детей И не любишь моих стихов. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.3)*; Я бродил по городам и селам, Я искал тебя, где ты живешь, И со смехом, резвым и веселым, Часто ты меня манила в рожь. *Ес918 (II,33.1)*; Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. // И, сев со мною рядом, Она шептала мне: «Смирись, моя услада, Мы встретимся у сада В небесной стороне». *Ес918 (II,66)*; На мессе б со сводов посыпалась стенопись, Потрясшись игрой на губах Себастьяна. *П918 (I,197.1)*; Огарки, – а светлей костров. Вблизи, – а чудится, верст за пять. Рососо черных катастроф На волоса со сводов капит. *П918 (I,256)*; Глаза, казалось, Млечный Путь пылит. Казалось, ночь встает без сил с омета И сор со звезд сметает. – Степь неслась Рекой безбрежной к морю, и со степью Неслись стога и со стогами – ночь. *П918 (I,269)*; Как было хорошо дышать тобою в марте И слышать на дворе, со снегом и хвоей На солнце, поутру, вне лиц, имен и партий Ломающее лед дыхание твое! // Казалось, облака несут, плывя на запад, Народам со дворов, со снегом и хвоей Журчащий, как ручьи, как солнце, сонный запах Все здешнее, всю грусть, все русское твое. [о революции] *П918 (I,620)*; Не стоит со свечой во храме, Никому не жена, не дочь. Ночь ночует на твердом камне, Никого не целует ночь. *Ц6918 (I,416.2)*; Со мной не надо говорить, Вот губы: дайте пить. Вот волосы мои: погладь. Вот руки: можно целовать. – А лучше дайте спать. *Ц6918 (I,424.2)*; Дружить со мной нельзя, любить меня – не можно! *Ц6918 (I,452.2)*; Тебе, конечно, невдомек, Что вот за этими стенами И твой скрывается может рок... (Но, если б ты умом раскинул, Забыв жену и самовар, Со страху ты бы рот разинул И сел бы прямо на троттуар!) *АБ919 (III,310)*; Глава семьи – сороковых Годов соратник; (...) И – ярый западник во всем – В душе он – старый барин русский, И убеждений склад французский Со многим не мирится в нем; *АБ919 (III,315)*; В салоне Вревской был как свой Один ученый молодой. Непринужденный гость, привычный – Он был со многими на «ты». *АБ919 (III,321)*; Городовые на панели Сгоняли публику... «Ура» Заводит кто-то голосистый, И царь – огромный, водянистый – С семейством едет со двора... *АБ919 (III,329.2)*; Сойди, явись нам, красный конь! (...) Скачи к стране счастливой. // И пусть они, те, кто во мгле Нас пьют лампадой в небе, Увидят со своих полей, Что мы к ним в гости едем. *Ес919 (II,84)*; – Спишь ли? – Сплю; а ты? – Молчи! – Что там видно с каланчи? – Византийская парча Ниспадает со плеча. *Куз919-20 (221.1)*; АМУР И НЕВИННОСТЬ *Аллегория со свадебного сундука Подзаг. Куз919-20 (223.2)*; Ну, и надо ж было, тужась, Каркнуть и взлететь в хаос, Чтоб сложить октябрьский ужас Парой крыльев на киоск. // И поднять содом со шпилей Над живой рекой голов, *П919 (I,213.1)*; Со стеньг, с гирлянд поднебесий, Почти с планет Горланит пене, перевесясь: «Сегодня нет!» *П919 (I,260)*; Весь душный деготь магий. Доктора И доги. Все гремучие загрузки Рожков, кружащих полночь – со вчера К несчастью блузке. *П919 (I,529)*; Со дней переплетов под лампой о крысах, Орехах, балах, колымагах Не выдохся спирт каперов и не высох Туман клеевой на бумагах. *П919 (I,530)*; [Рыбак и:] (...) Вышел парень: «Водяная бьется баба!» И сюда со мной бегом, Развязаться бы с грехом. *РП Хл919,21 (260)*; Ты мне не рупь и не копейку, – Ты мне улыбку подарил. // Но старый князь узнал затею: Сорвал он с сына ордена И повелел слуге-лакею Прогнать девчонку со двора. *Ц6919 (I,469)*; И как сам граф, ногами топая, Ее с крыльца спустил в сугроб... // И как потом со свертком капельным – Отцу ненадобным дитём! – В царевом доме Воспитательном Прощалась... *Ц6919 (I,470)*; Что Москва! Черт с ней, с Москвою! Черт с Москвою, черт со мною, – И сам Свет-Христос с собой! *Ц6919 (I,471)*; «А целовалась, бабушка, Голубушка, со сколькими?» – «Я дань платила песнями, Я дань взымала кольцами. (...)». *РП Ц6919 (I,477)*; Со мной в руке – почти что горстка пыли – Мои стихи! – я вижу: на ветру Ты ищешь дом, где родилась я – или В котором я умру. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Ц6919 (I,481)*; Так, в землю проводив меня глазами, Вот что напишите мне на кресте, – весь сказ! – «Вставала с песнями, ложила со слезами, А умирала – так смеясь!» *РП Ц6919-20 (I,502.2)*; Со всех необъятных российских нив, / с первого дня советского рождения / стеклись они, / наскоро оперенья переменяв, / и засели во все учреждения. *М920-21 (91)*; Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. (...)» *ib.*; Где одинокая игла На страже улицы угла, Стекланный путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным роем Смотрели старцы-вещуны. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; [Зангези:] (...) И если Болгария Разорвала своего господина цепи (...) Это потому, что прошло Три в одиннадцатой Со дня битвы при Тырнове. (...) 17-й год. Цари отреклись. Кобылица свободы! (...) Горят в глазах огонь и темь – Это потому И затем, Что прошло два в двенадцатой Степени дней Со дня алой Пресни. *РП Хл920-22 (491)*; [Зангези:] (...) Кто это моря цветов продащица? На берег выдь, сядь рядом со мной! Я ведь такой же простой и земной! *РП Хл920-22 (495)*; [Старик:] (...) Игра числа и чисел сроки. Вот ножницы со мной, Зловеще лягая, стригу Дыханье мертвой беленой И смеха дикое гу-гу. *РП Хл920-22 (498)*; Мои бессонные дела! Кто не спрягал со мной глаголу:? Кого-то не звала В опустошительную школу? *НАР Ц6920 (I,516)*; Что ты любим! любим! любим! – любим! – Расписывалась – радугой небесной. // Как я хотела, чтобы каждый цвел В веках со мной! под пальцами моими! [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6920 (I,538.1)*; Кусай себе, дружок родной, Как яблоко – весь шар земной! Беседуя с пучиной водной, Ты всё ж беседуешь со мной. *Ц6920 (I,545)*; Кремль почерневший! Попран! – Продан! – Продан! Над куполами воронье кружит. Перекрестясь – со всем простым народом Я вторяла слово: жид. *Ц6920 (I,547)*; Целовалась с нищим, с вором, с горбачом, Со всей каторгой гуляла – ничоём! *Ц6920 (I,570.2)*; Всколыхнулась лазурная рябь: К нам на гусельный на звон – Жар-Корабль! // Подивись со мной, пророк Моисей! Купины твоей прекрасной – красней! *РП Ц6920 (III,190.2)*; Стены всё в сетях-тенетах, Колокольниках-звоночках. Честь жены – Царю веночек: Недостаточно замочков! // (А со мной, коль пригож, Сквозь иголочку пройдешь!) *Ц6920 (III,216)*; Коль опять себе накличешь Птицу, сходную со мною, Знай: лишь перья наши птички, Сердце знойное, земное... *ib.*

Не бывай тебе в живых, Со мною не встать. Двадцать восемь штыковух, Огнестрельных пять. *Ахм921 (161.2)*; Упрямая, жду, что случится, Как в песне случится со мной, – Уверенно в дверь постучится И, прежний, веселый, дневной, // Войдет он

и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». *Ахм921 (162.1)*; Где же море? где же фарос? Океанский пароходик? Ты сидишь со мною рядом, И не едем никуда, Но похоже, так похоже! И поет воспоминанье, Что по-прежнему колдует Афродитина звезда. *Куз921 (253)*; Вода рвалась из труб, из луночек, Из луж, с заборов, с ветра, с кровель, С шестого часа пополуночи, С четвертого и со второго. *П921 (I,177)*; И мартовская ночь и автор Шли рядом, и обоих спорящих Холодная рука ландшафта Вела домой, вела со сборища. *ib.*; Плачь, жена! Нет уже хижины милой Со шкурами, удочками, копыями И мясом оленей, прекрасным на вкус. *Хл[921] (130)*; Это народ выпрямляется в росте Со знаменем алым свободы! *Хл921 (150)*; Со смехом стаканы – глаза! Бьется игра мировая! Жизни и смерти жмурки и прятки. *Хл[921] (155.2)*; Отец ее был со звездой старик, Бритый, высокий, холодный. *Хл921 (295)*; [П е с н я с у м р а к а:] Видит Господь, Нет житья от господ. Одолели – одолели! Нас заели. Знатных старух, Стариков со звездой, Нагишом бы погнать Ясноликую знать. (...) Стариков со звездой Повести голяком И погнать босяком, Пастухи чтобы шли Со взведенным курком. *РП Хл921 (313)*; Над осени миром покорнее воска Лапти шагают по трупам морей, Босяк-великан беседует тихо Со мной о божиих пташках. *Хл921 (332)*; Напитки в кувшинах ледяные – В шальях войны. Лотки со льдом, бобы и жмыхи. *Хл921,22 (352.2)*; Дети пекут улыбки больших глаз В жаровнях темных ресниц И со смехом дают случайным прохожим. *Хл921,22 (353.1)*; Очень устал. Со мною винтовка и рукописи. *Хл921,22 (357)*; И Разина глухое «слышу» Подымется со дна холмов. Как зная красное, взойдет на крышу И поведет войска умов. *Аллюз. Хл921,22 (359)*; Слажу, слажу с курчавой сестрою, С корабельной сосною! Вся поклажа – брусок со струною, Ничего – за спиною! *Це921 (II,66.2)*; Со стены сниму кивот За труху бумажную. Все продажное, а вот Память не продажная. *Це921 (II,75)*; Не Муза, не Муза Над бедною люлькой Мне пела, за ручку водила. (...) Стан в латах. Султан. // К устам не клонился, На сон не крестил. О сломанной кукле Со мной не грустил. *Це921 (III,16)*; Заболеть бы как следует, в жгучем бреду Повстречаться со всеми опять, В полном ветра и солнца приморском саду По широким аллеям гулять. *Ахм922 (145.1)*; Опять останово, И заманчиво Со всюю прелестью Прежнего счастья, Казалось бы, невозвратного, Но и лично, и обще, И духовно, и житейски, В надежде неискоренимой Возвратимого – Наверно забыла? *Куз922 (240.2)*; Часы буркнули: «Бом!» Попугай в углу: «Каково!» Бабушка охнула: «Джо!» И упала со стула. *Куз922 (267.1)*; «Алác! Алác!» Нашло бесплодь! Заглох вещательный Мерлин. Точил источник половодье Со дна беременных долин. *Куз922 (275)*; Заявишься: / «Не могут ли аудиенцию дать? / Хожу со времени она». – / «Товариш Иван Ваньч ушли заседать – / объединение Тео и Гукона». *M922 (97)*; Плеск и плеск, и плеск без отрыва. Разбегаясь со стенаньем, Вспыхивает бледно-розовая Моря ширь берестяная. *П922 (I,237)*; Холщовая буря палаток Раздулась гудящей Двиной Движений, когда вы, крылатый, Возникли борт о борт со мной. [обращ. к В.В. Маяковскому] *П922 (I,534)*; Буду плыть, буду петь Доном-Волгою! Я пошло вперед Вечеровые уструги. Кто со мною – в полет? А со мной – мои друзья! *Хл922 (174)*; «Ты дичишься? Что причина? Аль не я рукой одною Удержу на пашне тройку? Аль не я спалил весною Так, со зла, свою постройку? (...)». *РП Хл922 (178)*; Лавр – вместо камня И Кремль – оградой. Крестного знамени Вам не надо. Как – Чтить? // Не удостоились «Со святыми», Не упокоились со святыми. Лавр. Снег. *Изм. цит. Це922 (II,82)*; Что ж вы, плоти румянисты, Мало по – жили? // Мало ль, много ли – Дроги поданы! Проходи со мной Муку огненную! *Це922 (III,270)*; То не бусинки Вокруг жемчужинки: Над Марусенькой Толпой – подруженьки. // Тяжело, небось! (Небось, со всякой ведь...) Таку молодость Стоять оплакивать. *Це922 (III,295)*; – Как прежде в глаза величали? – Не знаю. // Тут как вскинет барин брови! – Хочешь жить со мной в любви? *РП Це922 (III,303)*; Вставай прахом, вставай пылью, Вставай памятью со лба! Уж ты крест-разъезд-развиле-/ Раздорожье-судьба! *Це922 (III,327)*; Гармонист пальцы льет волной. Пей со мною, паршивая сука, Пей со мной. (...) В огород бы тебя на чучело, Пугать ворон. До печенок меня замучила Со всех сторон. (...) Не мало вас, Но с такой вот, как ты, со стервою Лишь в первый раз. *Ес923 (II,125)*; Я хочу при последней минуте Попросить тех, кто будет со мной, – // Чтоб за все за грехи мои тяжкие, За неверие в благодать Положили меня в русской рубашке Под иконами умирать. *Ес923 (II,131)*; Теперь со многим я мирюсь Без принуждения, без утраты. Иною кажется мне Русь, Иными – кладбища и хаты. *Ес923 (II,137)*; Башня – / хотите возглавить восстание? (...) Метро согласились, / метро со мною – / они / из своих облицованных нутр / публику выплюют – / кровью смоят / со стен / плакаты духов и пудр. [обращ. к Эйфелевой башне] *M923 (106)*; – 67– 10! / Соедините! – / В проулок! / Скорей! / Водопьяному в тишь! / Ух! / А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. *M923 (411)*; Муж Феклы Давидовны со мной и со всеми знакомыми Подзаг. *M923 (429)*; Со страха к мышам ушедшие в норы, / из-под кровати полезли партнеры. *ib.*; Хозяин / то тронет стул, / то дунет, / сам со скатерти крошки вымел. / – Да я не знал!.. / Да я б накануне... / Да, я думаю, занят... / Дом... / Со своими... – *РП ib.*; Со стенки / на город разросшийся / Бёклин / Москвой расставил «Остров мертвых». *M923 (433)*; Опять полоса осветила фразу. / Слова непонятны – / особенно сразу. / Слова так / (не то чтоб со зла): / «Один тут сломал ногу, (...)» *M923 (436)*; Заметили. / Всем сообщили сигналом. / Любимых, / друзей / человечьи ленты / со всей вселенной сигналом согнало. *M923 (443)*; Хлеще ливня, / грома бодрей, / бровь к брови, / ровненько, / со всех винтовок, / со всех батарей, / с каждого маузера и браунинга, / с сотни шагов, / с десяти, / с двух, / в упор – / за зарядом заряд. *M923 (444)*; Мы были музыкой во льду. Я говорю про всю среду, В которой я имел в виду Сойти со сцены, и сойду. *П923,28 (I,275), 924 (I,557)*; Под Порховом в брезентах мокрых Вздывавшихся верст за сто вод Со сна на весь Балтийский округ Зевал пороховой завод. *ib., 924 (I,563)*; Чем в жизни пробавляется чудак, (...) Он выставляет розу с резедой В клубящуюся на версты корзину, Где семафоры спорят красотой Со снежной далью, пахнувшей бензином. *П923 (I,535)*; Со снегом в кулачке, чахотка Рукой хватается за грудь. Ей надо, видишь ли, находку В обрывок легких завернуть. *П923 (I,540)*; Где бы ты ни был – тебя настигну, Выстрадаю – и верну назад. // Ибо с гордыни своей, как с кедра, Мир озирало: плывут суда, Зарева рыщут... Морские недра Выворочу – и верну со дна! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Це923 (II,178)*; К тебе б со всеми немощами Влеклась, стлалась – светла Масть! – очесами демонскими Таясь, лила б маслá // И на ноги бы, и под ноги бы, И вовсе бы так, в пески... *Аллюз. Це923 (II,220)*; Кляत्व – не надо. Ляг – и лягу. Ты бродягой стал со мной. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Це923 (II,224.1)*; Знаю я, что в той стране не будет Этих нив, златящихся во мгле. Оттого и дороги мне люди, Что живут со мною на земле. *Ес924 (II,157)*; Сегодня я В ударе нежных чувств. Я вспомнил вашу грустную усталость. И вот теперь Я сообщить вам мчусь, Каков я был И что со мною сталося! [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; *ib.*; Ты говоришь: Что у тебя украло, Что я дурак, А город – плут и мот. Но только, дедушка, Едва ли так, едва ли, – Плохую лошадь Вор не уведет. // Плохую лошадь Со двора не сгонишь,

Ec924 (II,229); Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги. Ужель я сплю и вижу сон, Что с копьями со всех сторон Нас окружают печенег? *Ec924 (III,141)*; «Мы всему царю! Попадешься, Петр, Лишь сумеи помри. (...)» Поблажал ты знать Со министрами. На крови для них Город выстроил. (...)», *РП Ec924 (III,145)*; В белом стане вопль, В белом стане стон: Обступает наша рать Их со всех сторон. *ib.*; Я жду, / чтоб аэро / в горы взвились. / Как женщина, / мною / лелеема / надежда, / что в хвост / со словом «Тифлис» / вобьем / фабричные клейма. *M924 (134)*; Кто / сейчас / оплакал бы / мою смертишку / в трауре / вот этой / безграничной смерти! / Со знаменами идут, / и так. / Похоже – / стала / вновь / Россия кочевой. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (459)*; Да, не каждый / удар / сотрешь со щеки. *M924 (474)*; Земля – / подстилка под ихними порками, / и вдруг / ее, / как хлебца в узел, / со всеми ручьями ее / и пригорками / крестьянин взял / и зажал, закорузел. *M924 (500)*; Бывало, в том конце слободки, Со снегом реденьким в щепотке, Мелькнет с мужчиной, как сквозь хмель, Смущающаяся метель. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *P924 (I,558)*; И – набережная. Последняя. Всё. Порознь и без руки, Чурающимися соседями Бредем. Со стороны реки – // Плач. *Ce924 (III,39)*; Жестока слеза мужская: Обухом по темени! Плачь, с другими наверстаешь Стыд, со мной потерянный. *Ce924 (III,48)*; Оглянись, как хорошо кругом: Губы к розам так и тянет, тянет. Помиришь лишь в сердце со врагом – И тебя блаженством ошафранит. *Ec925 (III,20)*; Рассыпались... Уселись в ряд... У публики дрожат поджилки... И кто-то вдруг сорвал плакат Со стен трусливой учредилки. *Ec925 (III,40)*; Дай, Джим, на счастье лапу мне. // Пожалуйста, голубчик, не лижись. Пойми со мной хоть самое простое. Ведь ты не знаешь, что такое жизнь, Не знаешь ты, что жить на свете стоит. [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ec925 (III,49)*; Я не знаю, что будет со мною... Может, в новую жизнь не гоюсь, Но и все же хочу я стальною Видеть бедную, нищую Русь. *Ec925 (III,68)*; Вынул я кольцо у попугая – Знак того, что вместе нам гореть. (...) В голове болотный бродит омут, И на сердце изморозь и мгла: Может быть, кому-нибудь другому Ты его со смехом отдала? [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ec925 (III,75)*; Походить я стал на Дон-Жуана, Как заправский ветренный поэт. // Что случилось? Что со мною стало? Каждый день я у других колен. *Ec925 (III,134)*; Так случилось, так со мною стало, И с того у многих я колен, Чтобы вечно счастье улыбалось, Не смираясь с горечью измен. *ib.*; «(...) С тех пор и у нас неуряды. Скатилась со счастья вожжа. Почти что три года кряду У нас то падеж, то пожар». *РП Ec925 (III,182)*; И Прон материл не судом. Но все ж тот поехал первый Описывать снегинский дом. // В захвате всегда есть скорость: «Даешь! Разберем потом!» Весь хутор забрали в волость С хозяйками и со скотом. *Ec925 (III,199)*; «(...) Однажды отряд Деникина Нагрнул на кришан. Вот тут и пошла потеха... С потехи такой – околеть. Со скрежетом и со смехом Гульнула казачья плеть. (...)» *РП Ec925 (III,204)*; ...Месяц умер, Синет в окошко рассвет. Ах ты, ночь! Что ты, ночь, наковеркала? Я в цилиндре стою. Никого со мной нет. Я один... И разбитое зеркало... *Ec925 (III,209)*; Со стен обещают: / «Un verre de Koto / donne de l'energie» [франц. – стакан Кото дает энергию]. *M925 (147)*; Не злитесь, – / со мной, / должно быть, и вы [Верлен] / знакомы / лишь понаслышке. / Поговорим / о пустыжах путевых, / о нашинском ремеслишке. *M925 (149)*; Я вышел – / со мной / переводчица-дура, / шепечет / бантиком-ротиком: / «Ну, как вам / нравится архитектура? / Какая небесная готика!» [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*; Вместо известных / симметричных мест, / где у женщин выпуклость, – / у этих [монахинь] выем: / в одной выемке – / серебряный крест, / в другой – медали / со Львом / и с Пием. *M925 (170)*; В Гаване / все / разграничено четко: / у белых доллары, / у черных – нет. // Поэтому / Вилли / стоит со шеткой / у «Энри Клей энд Бок, лимитед». *M925 (178)*; Лазит Коломб / на брамсель с ф́ока, / глаза аж навывкате, / исхудал лицом; / пустился вовсю: / придумал фокус / со знаменитым / Колумбовым яйцом. *M925 (191)*; Если глаз твой / врага не видит, / пыл твой выпили / нэп и торг, / если ты / отвык ненавидеть, – / приезжай / сюда, / в Нью-Йорк. / Чтобы, в мили улиц опутан, / в боли игл / фонарных ежей, / ты прошел бы / со мной / лилипутом / у подножия / их этажей. *M925 (218)*; Это было вчера, И, родись мы лет на тридцать раньше, Подойди со двора, В керосиновой мгле фонарей, Средь мерцанья реторт Мы нашли бы, Что те лаборантши – Наши матери Или Приятельницы матерей. *P925-26 (I,282)*; Солнце село. И вдруг Электричеством вспыхнул «Потемкин». Со спардека на камбуз Нахлынуло полчище мух. Мясо было с душком... *P925-26 (I,294)*; В вестибюле дуреет Дружинник С фитильною бомбой. (...) И в чаду, за стеклом Видит он: Тротуар обезродел. И еще видит он: Рассказавшись На снежном кругу, Как с летящих ветвей, Со стремян И прямящихся седел, Спешась, градом, Как яблоки, Прыгают Куртки драгун. *P925-26 (I,301)*; Смеркается. Крепнет осада. В обручах канонады Сараи, как кольца горят. Как воронье гнездо, Под деревья горящего сада Сносит крышу со склада, Кружась, Бесноватый снаряд. *ib.*; Вот в этих-то журналах, стороной И стал встречаться я как бы в тумане Со славою Марии Ильиной, Снискавшей нам всемирное вниманье. *P925-31 (I,337.1)*; Сегодня ж ночью, теплым ветром залит, В трамвайных парках снег сошел дотла. И не напрасно лампа с жаром пялит Глаза в окно и рвется со стола. *P925-31 (I,340)*; В самом кружке немало было выжиг, Немало присоседилось извне. Решили Новый год встречать на лыжах, Неся расход со всеми наравне. *P925-31 (I,343.1)*; Свистки, звонки. Крахмальные салфетки. // Кондуктора. Ковши из серебра. Литые бра. Людских роев метанье. И гулкне удары в буфера Тарелками со щавелем в сметане. *P925-31 (I,350)*; По вечерам висящие часы Анализом докучных тем касались, И, как с цепей сорвавшиеся псы, Клопы со стен на встречного бросались. *P925-31 (I,354)*; И близко-близко Над ухом, а казально – вдалеке, Все спорили, как быть со шгукой писца, И серебро ли ковш иль апплике. *P925-31 (I,368)*; Со склада доносилось: «Дальше. Дальше. Под опись. В фонд. Под опись. В фонд. В подвал». *P925-31 (I,369)*; А ну-ка, Морфей, Чт́о – гаммельнцам грезится // Безгрешным, – а ну? (...) Пуды колбасы Колбасник (со шпэком), Суд видит весы, Весы же – аптекарь, *Ce925 (III,56)*; Во весь рост – Крысолов. // «Раз музыкант – так мот. (...)» Чехолоненавистник Он – и футлярокол. Раз музыкант – так гол. // Чист. Для чего красе – Щит? Гнойники скрывают! Кто со всего и всё В мире – чехлы срывает! (...)». *РП Ce925 (III,92)*; Вольница. Конница. Школьники. Школьницы. // Что ливень с суков, Что щепень с горы – Со всех чердаков Горох детворы. *Ce925 (III,100)*; Уносится тайком чужой портфель, Подносится отравленная роза, И пузырьками булькает со дна Возмездие тяжелым водолазом. *Ky926 (298)*; Подойди сюда! / Тебе не мелко? / От Батума, / чай, котлами покипел... / Помнишь, Нетте, – / в бытность человеком / ты пивал чай / со мною в дипкупе? [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*; Вас чествуют. Чуть-чуть страшит обряд, Где вас, как вещь, со всех сторон покажут И золото судьбы посеребрят, И, может, серебрит в ответ обяжут. [обращ. к В.Я. Брюсову] *P926 (I,244)*; «Давайте посчитаемся. Едва сюда я прибыл, Я все со дня приезда Вношу для вас в реестр, (...)». *РП P926-27 (I,307)*; С утра тянулись семьями Мещане по шоссе Различных ориентация, Со странностями всеми, В ландо, на тарантасе, В повальном бегстве все. // У города со вторника Утроилось лицоз: Он стал гнездом затворников, Вояк и белгцов.

П926-27 (I,315); Ходит слух – и вот как раз тогда-то Нарастает что-то в темноте, И, глуша раскатами догадки И сметая со всего двора Караулки, будки и рогатки, Катится и катится ура. *П926-27 (I,316)*; Потом бегом. Сквозь поросли укропа, Опрометью с оползния в песок, И со всех ног, тропой наискосок Кругом обрыва. *П926-27 (I,318.2)*; Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. // Он вырвался, как вздох Со dna души рядна, И не его вина, Что не предостерег Своих, и их застиг врасплох, И рвется, в поисках эпох, В иные времена. *П926-27 (I,322)*; «(...) Я [Шмидт] был из ряда выделен Волной самой стихии. // Не встать со всею родиной Мне было б тяжелее И о дороге пройденной Теперь не сожалею. (...)». *ПП П926-27 (I,333)*; Кто коридоры строил (Рыл), знал куда загнуть, Чтобы дать время крови За угол завернуть // Сёрдца – за тот за острый Угол – громов магнит! Чтобы сердечный остров Со всех сторон омыт // Был. *Ц6926 (III,114)*; Застрахованность от стихий! // От Гефеста – со всем, что в оном – Дом, а яхту – от Посейдона. Оцените и мысль и жест: Застрахованность от жестов! *Ц6926 (III,125)*; Давно убрали со стола, Собака гложет кость – Завыла, морду подняла... А на пороге гость. *Куз927 (287.2)*; Однажды Ко мне подходит некий человек В больших очках и говорит: (...) Теперь еще не поздно. Может быть, Вы не откажетесь пройти со мною И осмотреть собрание небольшое Диковинок? *ПП Куз927 (291.2)*; Словно зайчики зеркал, Городок из моря встал, Все каналы да плотины, Со стадами луговины, – Нет ни пропастей, ни скал. – // Кабачок стоит на самом берегу, Пароход я из окна устерегу. *Куз927 (309.2)*; За версты, / за сотни, / за тыщи, / за массу / за это время заедешь, мчась, / а мы / ползли и ползли к Арзамасу / со скоростью верет четырнадцать в час. *М927 (284)*; Это – / очень плевое дело, / если б / революция захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / списать в расход. *М927 (291)*; Пиши / в стенгазету, / возмущенный насквозь: / «Экономия экономии рознь. (...) На что это похоже?! / Еле-еле / со службы / и на службу, / таскаясь пешком, / начканц / волочит свои портфели». *ПП Ирон. М927 (304)*; Набережные – / пусты. / И лишь / хорохорятся / костры / в сумерках / густых. / И здесь, / где земля / от жары вязка, / с испугу / или со льда, / ладони / держа / у огня в языках, / греется / солдат. *М927 (547)*; «Мы / восторги ваши / понять бессильны. (...) Какие такие / фрукты-апельсины / растут / в большевицком вашем / раю? / Что вы знали, / кроме хлеба и воды, – / с трудом / перебиваясь / со дня на день? (...)». *ПП М927 (555)*; Со всех концов / блокады кольцо / и пушки / смотрят в лицо. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Будьте вы прокляты, / прогнанные / королевства и демократии, / со своими / подмоченными / «фратэрнитэ» и «галитэ»! *ib.*; На рейде / транспорты / и транспортчики, / драки, / крики, / ругня, / мотня, – / бегут / добровольцы, / задрыв порточки, – / чистая публика / и солдатня. / У кого – / канарейка, / у кого – / роялина, / кто со шкафом, / кто с утюгом. *М927 (581)*; И лунным / пламенем / озарена мне / площадь / в сиянье, / в яви / в денной... / Стена – / и женщина со знаменем / склонилась / над теми, / кто лег под стеной. *М927 (588)*; Жизнь и смерть произношу с усмешкой, Скрытою – своей ее конненься! Жизнь и смерть произношу со сноской, Звездочкою (ночь, которой чаю: Вместо мозгового полушарья – Звездное!) [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; На собственную руку // Как глядел (на след – на ней – чернильный) Со своей столько-то (сколько?) мильной Бесконечной ибо безначальной Высоты над уровнем хрустальным Средиземного – и прочих блюдец. Всё как не было и всё как будет И со мною за концом предместья. *ib.*; Мест – именно наших И ничьих других! Весь лист! Вся хвоя! Мест твоих со мной (твоих с тобою). *ib.*; А за стеклом две пары глаз Сменяются, словно май, – И Вилли в комнату сейчас Со скрипкою вбежит. *Куз928 (314.2)*; – Помнишь, высокий блондин... В Духов день он пришел и на крыльце спотыкнулся... Вилли со скрипкой тогда в комнату быстро вбежал, Гость покраснел и смутился... *ПП Куз928 (315)*; Самовар / кипит со свистом, / граммофон / визжит романс, / два / знакомых коммуниста / подошли / на преферанс *Ирон. М928 (337)*; Недавно этой просекой лесной Прошелся дождь, как землемер и метчик. Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. *П928 (I,547)*; Лес: сплошная маслябойня Света: быстрое, рябое, Бьющееся, как Ваграм. Погляди, как в час прибор Лес играет сам с собою! // Так и ты со мной играл. [посв. памяти поэта Н.П. Гронского] *Ц6928 (II,270.1)*; Чернозем – черном – Шепталá со смокою! Что да вслед сапогам За копыта чмокают? *Ц6928 (III,145)*; Я – большак, Большевик, Поля кровью крашу. Красен – мак, Красен – бык, Краснó – время наше! // Бирюза – Берега! Воздушки весенни! Не со зла – На рога – А с души веселья! *ib.*; И дикой свежестью и силой Мне счастье веяло в лицо, Как будто друг от века милый Выходил со мною на крыльцо. *Ахм929 (175.2)*; Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. (...) Я встал со стула, / радостью высвечен, / хочется – / идти, / приветствовать, / рапортовать! *М929 (358)*; Все утро дней на окраине мира Ты [Армения] простояла, глотая слезы. // И отвернулась со стыдом и скорбью От городов бородатых востока... *ОМ930 (162.1)*; Ты спал, прижав к подушке щеку, Спал, – со всех ног, со всех лодыг Врезаясь вновь и вновь с наскоку В разряд преданий молодых. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*;

На высоком перевале В мусульманской стороне Мы со смертью пировали – Было страшно, как во сне. *ОМ931 (183)*; Так, в Нагорном Карабахе, В хищном городе Шуше Я изведаль эти страхи, Соприродные душе. // Сорок тысяч мертвых окон Там видны со всех сторон И труда бездушный кокон На горах похоронен. *ib.*; Вот чем лесные дебри брали, Когда на рубеже их царств Предупреждением о Дарьяле Со dna оврага вырос Ларс. *П931 (I,378)*; В родстве со всем, что есть, уверясь И знаясь с будущим в быту, Нельзя не впасть к концу, как в ересь, В неслыханную простоту. *П931 (I,381), (II,139)*; И все они, все Выходят со мною Пустынным шоссе На поле Ямское, // Где спят фонари И даль, как чужая: Ее снегири Зарей оглушают. *П931 (I,398)*; Воспользовавшись темнотой, Нас кто-то догнал на моторе. Дорога со всей прямою Направилась на крематорий. *П931 (I,417)*; Поскакал бы, Всадник Медный, Он со всех копыт – назад. Трусоват был Ваня бедный, Ну, а он – не трусоват. // Сей, глядевший во все страны – В роли собственной Татьяна? *Аллюз. Ц6931 (II,281)*; Словно гуляка с волшебною тростью, Батюшков нежной со мною живет. *ОМ932 (189.2)*; Скажите мне, друзья, в какой Валгалле Мы вместе с вами шелкали орехи, Какой свободой мы распологали, Какие вы поставили мне вехи. // И прямо со страницы альманаха, От новизны его первостатейной, Сбегали в гроб ступеньками, без страха, Как в погребок за кружкой мозельвейна. *ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*; И я стою в беседке виноградной Так высоко, весь будущим прореян. // Так я стою и нет со мною сладу [стих.-вар.] *930-37 (399.2)*; Поемимся ж серьезности и чести У стихотворца Христиана Клейста. (...) И прямо со страницы альманаха Он в бой сошел и умер так же складно, Как пел рябину с кружкой мозельвейна. [стих.-вар.] *ОМ932 (307)*; От неиспытанных утрат – Иди – куда глаза глядят! Всех стран – глаза, со всей земли – Глаза, и синие твои Глаза, в которые гляжусь: В глаза, глядящие на Русь. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Ц6932 (II,299)*; Даль, отдалившая мне близь, Даль, горящая: «Вернись Домой!» Со всех – до

горних звезд – Меня снимающая мест! *Цв932 (II,302.1)*; Мой письменный верный стол! Спасибо за то, что шел Со мною по всем путям. (...) Мой заживо смертный тес! Спасибо, что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, *Цв933 (II,309)*; А чтоб скатертью не тратиться – В яму, место низкое, Вытряхнут [вас всех со скатерти:] С крошками, с огрызками. *Цв933 (II,314)*; Так я плыл по реке с занавеской в окне, С занавеской в окне, с головою в огне. // А со мною жена пять ночей не спала, Пять ночей не спала, трех конвойных везла. *ОМ935 (215)*; Моя страна со мною говорила, Мирволила, журила, не прочла, Но возмужавшего меня, как очевидца, Заметила и вдруг, как чечевица, Адмиралтейским лучиком зажгла. *ОМ935 (217)*; Я семафор со сломанной рукой У полотна воронежской дороги *ОМ935 (438.3)*; Не отдадим тебя за дым Кадил, Цветы Могил. // И если где-нибудь ты *есть* – Так – в нас. И лучшая вам честь, Ушедшие – презреть раскол: Совсем ушел. Со *всем* – ушел. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,325)*; Ползет подземный змей, Ползет, везет людей. И каждый – со своей Газетой (со своей Экземой!) Жвачный тик, Газетный костоед. Жеватели мастик, Читатели газет. *Цв935 (II,334)*; Мне его еще смеются очи И теперь, шестнадцатой весной. Что мне делать! Ангел полуночи До зари беседует со мной. [посв. памяти Н.В. Недоброво] *Ахм936 (176.3)*; Он награжден каким-то вечным детством, Той щедростью и зоркостью светил, И вся земля была его наследством, А он ее со всеми разделил. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Он [Данте] и после смерти не вернулся В старую Флоренцию свою. (...) Но босой, в рубахе покаянной, Со свечой зажженной не прошел По своей Флоренции желанной, Вероломной, низкой, долгожданной... *Ахм936 (182.3)*; И сколько там сумрака ночи, И тени, и сколько прохлад, Там те незнакомые очи До света со мной говорят, // За что-то меня упрекают И в чем-то согласны со мной... *Ахм936-60 (192.1)*; Где я? Что со мной дурного? Степь беззимняя гола. Это мачеха Кольцова, Шутишь: родина щегла! *ОМ936 (226), (412.3)*; Шла пермяцкого говора сила, Пассажирская шла борьба, И ласкала меня и сверлила Со стены этих глаз журьба. *ОМ937 (235)*; Если б меня наши враги взяли И перестали со мной говорить люди, (...) Я не смолчу, не заглушу боли, *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*; Опустившись забрало, Со *всем* – в борьбе, У меня уже – мало Улыбок – себе... *Цв938 (II,345)*; Живым – Европы посреди – Зарыть такой народ? // Бог! Если ты и сам – *такой*, Народ моей любви Не со святыми упокой – С живыми оживи! [о захвате Чехии фашистами] *Изм. цит. Цв939 (II,361.2)*; Я лопухи любила и крапиву, Но больше всех серебряную иву. И, благодарная, она жила Со мной всю жизнь, плакучими ветвями Бессонницу овеивала снами. *Ахм940 (183.2)*; Ты неотступен, как совесть, Как воздух, всегда со мною, Зачем же зовешь к ответу? Свидетелей знаю твоих: То Павловского вокзала Раскаленный музыкой купол И водопад белогривый У Баболовского дворца. *Ахм940 (184)*; Так отлетают темные души... – Я буду бредить, а ты не слушай. // Зашел ты нечаянно, ненароком – Ты никаким ведь не связан сроком, // Побудь же со мною теперь подольше. Помнишь, мы были с тобою в Польше? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*; Всегда нарядней всех, всех розовой и выше, Зачем всплываешь ты со dna погибших лет И память хищная передо мной колышет Прозрачный профиль твой за стеклами карет? [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; О, кто поверить смел, что полоумной мне, Мне, плакальщице дней погибших, Мне, тлеющей на медленном огне, Всех потерявшей, всё забывшей, – Придется помянуть того, кто, полный сил, И светлых замыслов, и воли, Как будто бы вчера со мною говорил, Скрывая дрожь предсмертной боли. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; «Я сегодня вернулась домой. Полюбуйтесь, родимые панни, Что за это случилось со мной. Поглотила любимых пучина, И разрушен родительский дом». Мы с тобою сегодня, Марина, По столице полночной идем, [посв. М.И. Цветаевой] *РП Ахм940 (245.2)*; Вечерней порою Сгущается мгла. Пусть Гофман со мною Дойдет до угла. *Ахм940 (271.1)*; Знакомые зданья Из смерти глядят – И будет свиданье Печальней стократ Всего, что когда-то Случилось со мной... За новой утратой Иду я домой. *Ахм940 (271.2)*; Ясно всё: Не ко мне, так к кому же? Не для них здесь готовился ужин, И не им со мной по пути. *Ахм940-60 (277)*; Оттого, что по всем дорогам, Оттого, что ко всем порогам Приближалась медленно тень, Ветер рвал со стены афиши, Дым плясал присядку на крыше И кладбищем пахла сирень. *Ахм940-60 (286)*; На площадке пахнет духами, И драгунский корнет со стихами И с бессмысленной смертью в груди Позвонит, если смелости хватит... Он мгновенье последнее тратит, Чтобы славить тебя. *Ахм940-60 (288)*; Не отбиться от рухляди пестрой. Это старый чудит Калиостро – Сам изящнейший сатана, Кто над мертвым со мной не плачет, Кто не знает, что совесть значит И зачем существует она. *Ахм940-60 (292.1)*; И со мною моя «Седьмая», Полумертвая и немая, Рот ее сведен и открыт, Словно рот трагической маски, Но он черной замазан краской И сухою землей набит. *Ахм940-60 (292.3)*; Разлучение наше мнимо: Я с тобою неразлучима, Тень моя на стенах твоих, Отражение мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, Где со мною мой друг бродил, *Ахм940-60 (296)*; Соседка из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм940 (321.2)*; И я молюсь не о себе одной, А обо всех, кто там стоял со мною, И в лютой холод, и в июльский зной, Под красною ослепшею стеною. *Ахм940 (P,357.2)*; Со скольких лестниц лед не сколот, Колодец кольцами свело. Каким магнитом в этот холод Нас тянет в город и тепло! *П940,42 (II,29)*;

Там волны выше этих веток, И, сваливаясь с валуна, Обрушивают град креветок Со взбаламученного dna. *П941 (II,23)*; ВАЛЬС СО СЛЕЗОЙ *Загл. П941 (II,33)*; Это, как прежде, снова весна. // Это она, это она, Это ее чародейство и диво, (...) Это Снегурка у края обрыва. Это о ней из оврага со dna Льется без умолку бред торопливый Полубезумного болтуна. *П941 (II,37)*; За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. // Раз! – опрокинула стакан! И всё, что жаждало пролиться, – Вся соль из глаз, вся кровь из ран – Со скатерти – на половицы. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*; Теперь моли, терзайся, называй Морской царевной. Все равно. Не надо... Но надо было мне себя уверить, Что это все случилось много раз, И не со мной одной – с другими тоже, – И даже хуже. Нет, не хуже – лучше. *Ахм942 (256.1)*; Заколдованное число [1917–1942]! Ты со мной при любой перемене. Ты свершило свой круг и пришло. Я не верил в твое возвращенье. *П942 (II,156)*; «...ты пьян, И все равно пора нах хауз...» Состарившийся Дон-Жуан И вновь помолодевший Фауст Столкнулись у моих дверей – Из кабака и со свиданья!.. *Ахм943 (210.1)*; «(...) Над рошей буквы трехаршинные Зовут к далеким идеалам. Вам что, вы со своей машиною, А пехтурою, пешедралом? (...)» *РП П943 (II,54)*; Со мною были люди смелые. Я знал, что в проволочной чаше Проходы нужные проделаю Для битвы, завтра предстоящей. *П943 (II,57), 940-е (II,547)*; Стекланный звонок Бежит со всех ног. Неужто сегодня срок? *Ахм944 (328.2)*; Открыли дверь, и в кухню паром Вкатился воздух со двора, И все мгновенно стало старым, Как в детстве в те же вечера. *П944 (II,26)*; Как зеркало на подзеркальник, Поставлен черный небосвод. // Пред ним стоит на перекрестке, Который полужанесло, Береза со звездой в причесе И смотрится в его стекло. *ib.*; Еще не замер смех, струятся

слезы, Пятно чернил не стерто со стола – И, как печать на сердце, поцелуй, Единственный, прощальный, незабвенный... *Ахм945 (257)*; Со шпаной в канавке Возле кабака, С пленными на лавке Грузовика. (...) С батькой-атаманом В петельке тугой. // Я была со всеми, С этими и с теми, А теперь осталась Я сама с собой. *Ахм946 (330.1)*; О боже, как мне далека Наигранная бодрость ваша! // Но я неправ со всех сторон. Упрек тебе необоснован: Как я, ты роком пощажён: Тем, что судьбой неизбалован. [обращ. к А.Е. Крученых] *П946 (II,541)*; Еще земля голым-гола, И ей ночами не в чем Раскачивать колокола И вторить с воли певчим. // И со Страстного четверга Вплоть до Страстной субботы Вода буравит берега И вьет водовороты. *П946 (III,512)*; Как летом роем мошकारа Летит на пламя, Слетались хлопья со двора К оконной раме. *П946 (III,526)*; И падали два башмачка Со стуком на пол, И воск слезами с ночника На платье капал. *ib.*; Как шли вдоль запыры ослы и верблюды, Могли хорошо разглядеть пастухи. – Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, – Сказали они, запахнув кожихи. *П947 (III,530)*; Средь серой, как пепел, предутренней мглы Топтались погонщики и овцеводы, Ругались со всадниками пешеходы, У выдолбленной водопойной колоды Ревели верблюды, лягались ослы. *ib.*; Со мною люди без имен, Деревья, дети, домоседы. Я ими всеми побежден, И только в том моя победа. *П947 (III,532)*; Для этого весною ранней Со мною сходятся друзья, И наши вечера – прощанья, Пирушки наши – завещанья, Чтоб тайная струя страданья Согрела холод бытия. *П947 (III,534)*; И полз шепоток по соседству, И слухи со многих сторон. И бегство в Египет и детство Уже вспомнились, как сон. (...) И сборище бедных в лачуге, И спуск со свечою в подвал, Где вдруг она гасла в испуге, Когда воскресенный вставал... *Аллюз. П949 (III,535)*; В конце был чей-то сад, надел земельный. Учеников оставив за стеной, Он им сказал: «Душа скорбит смертельно, Побудьте здесь и бодрствуйте со мной». *РП Аллюз. П949 (III,538)*; Со мной сегодня вечность вся, Вся даль веков без покрывала. Мир божий только начался. Его в помине не бывало. *П950-е (II,567)*; Как недостроенное зданье, С отдачей и со сквозняком, Лес выстужен весною ранней И все стоит порожняком. *П950-е (II,584)*; Не надо следовать заветам Ничьих эпох. Вся жизнь со всем ее секретом – Как этот вздох. *П950-е (II,597)*;

Потянет холодом в окно, Которое во двор обращено. // А я один. Неправда, ты Всей безлизы своей сквозной волной Со мной. *П953 (II,163)*; И ветер, жалуясь и плача, Раскачивает лес и дачу. Не каждую сосну отдельно, А полностью все дерева Со всю далью беспредельной, Как парусников кузова На глади бухты корабельной. *П953 (III,518.1)*; А зарю, в самый сон, Только спать и спать бы, Вновь запел аккордеон, Уходя со свадьбы. *П953 (III,519)*; В года мытарств, во времена Немыслимого быта Она волной судьбы со дна Была к нему прибита. (...) И вот теперь ее отъезд, Насильственный, быть может. Разлука их обоих съест, Тоска с костями спложет. *П953 (III,527)*; Ты опять со мной, подруга осень! *Ин. Анненский Эпгрф. Ахм956 (225.1)* Ты опять со мной, подруга осень! *Ин. Анненский [ср. Анн900-е (91.2)] Эпгрф. Ахм956 (225.1)*; Душа моя, скудельница, Все виденное здесь, Перемолов, как мельница, Ты превратила в смесь. // И дальше перемальвай Все бывшее со мной, Как сорок лет без малого В погостный перегной. *П956 (II,75)*; По дому бродит домовой. // Везде болтается некстати, Мешается во все дела, В халате крадется к кровати, Срывает скатерть со стола. *П956 (II,80)*; Точно в осени – позор. // Точно срам и поруганье В стаях листьев и ворон, И дожде и урагане, Хлещущих со всех сторон. *П956 (II,93)*; Где люди в родстве со стихиями, Стихии в соседстве с людьми, Земля – в каждом каменном выеме, Трава – перед всеми дверьми. *П956 (II,94)*; Носилки втолкнули в машину, В кабину вскочил санитар. (...) Милиция, улицы, лица Мелькали в свету фонаря. Покачивалась фельдшерница Со склянкою нашатыря. *П956 (II,102)*; И теперь они оба Точно брат и сестра. // Перед нею в гостиной Не встает он с колен. На дела их картины Смотрят строго со стен. *П957 (II,117)*; Она [музыка] одна со мною говорит, Когда другие подойти бояся. Когда последний друг отвел глаза, Она была со мной в моей могиле И пела словно первая гроза Иль будто все цветы заговорили. *Ахм958 (234.3)*; Что ж, прощай. Я живу не в пустыне. Ночь со мной и всегдашняя Русь. *Ахм958 (334.1)*; Тогда я слышу, как верст за пять, У дальних землерных вех Хрустят шаги, с деревьев капит И шлепается снег со стрех. *П958 (II,120), ср. (II,594)*; Туда толпою пассажиры Текут с вокзального двора, Путейцы, сторожа, кассиры, Проводники, кондуктора. // Вот он со скрытностью сугубой Ушел за улицы изгиб, Вздымая каменные кубы Лежащих друг на друге глыб. *П958 (II,122)*; Рука художника еще всесильней Со всех вещей смывает грязь и пыль. *П958 (II,125)*; ...И мне показалось, что это огни Со мною летят до рассвета, И я не дозналась – какого они, Глаза эти странные, цвета. *Ахм959 (235.1)*; Сегодня я туда вернусь, Где я была весной. Я не горюю, не сержусь, И только мрак со мной. *Ахм959 (357.4)*; И юностью манит, и славу сулит, Так снова со мной сатана говорит: *Ахм960 (361.1)*; Горы очертания – полночь – луна, И снова со мной говорит сатана, (...) Но стонет и молит: «Ты мне суждена, О, выпей со мною хоть каплю вина». *тж РП ib.*; О, как ты рано возвратился. Я вовсе не ждала – ты так со мной простился Какой-то странной и чужой зимой. *Ахм[960] (362.4)*;

Если б все, кто помощи душевной У меня просил на этом свете, (...) Стала б я «богаче всех в Египте», Как говаривал Кузмин покойный... Но они не слали мне копейки, А со мной своей делились силой, И я стала всех сильнее на свете, *Ахм961 (249.1)*; А тот, кто мне только казался, Был с той обручен тишиной, Простившись, он щедро остался, Он насмерть остался со мной. *Ахм963 (231.1)*; И музыка со мной покой делила, Сговорчивей нет в мире никого. *Ахм963 (366.2)*; Мир не ведал такой нищеты, Существа он не знает бесправней, Даже ветер со мною на ты Там, за той оборвавшейся ставней. *Ахм964 (376.3)*

СО [нов.; единица звездного языка] «Где рой зеленых Ха для двух И Эль одежд во время бега, <...> И Со лучей веселья, Вэ люда по кольцу, Эс радостей весенних, Мо горя, скорби и печали. <...>» *РП Хл920-22 (480)*

СОБ [нов.; единица заумного языка] [Песня в едем:] Ла-ла соб! Ли-ли соб! Жун-жан – соб леле. Соб леле! Ла, ла, соб. Жун-жан! Жун-жан! *РП Хл913 (90.2)*

СОБАКА [тв. собака и собакою; тж бран.; каждая с. (прост.; каждый, все)] Серdito волновались нивы, С. выла. Ветер дул. *АБ903 (I,367.1)*; он сидел печально один, / перебирая тонкими пальцами струны лиры, / а белая с. / лежала у ног не ворча, / и только плеск водомета / мешался с музыкой. *Куз905 (76)*; Сырое лето. Я лежу В постели – болен. Что-то подступает Горячее и жгучее в груди. А на усадьбе, в теньях светлой ночи, Собаки с лаем носятся вокруг дома. *АБ907 (II,334)*; Подслушанные вздохи о детстве, (...) когда комнаты были тихи, / мирны, / уютны, / одинокие читальщики / сидели спиной к окнам / в серые, зимние дни, / а с. сторожила напротив, / смотря умирно, / как те, мечтая, / откладывали недочитанную книгу; *Куз907 (122.1)*; Покинь покой томительный, сойди сюда! Желанный и медлительный, сойди сюда! Собаки мной прикормлены, открыта дверь,

И спит твой стражник бдительный: сойди сюда! *Күз908 (131.2)*; Горы – голы, ветер – свеж, лань быстронога, Но за лаем злых собак – призвак измены. *Күз908 (134.3)*; Когда услышу в пеньи птиц: «Снова с тобой!»? И скажет говор голубиц: «Снова с тобой!»? И вновь звучит охоты рог, свора собак, И норы скрытые лисиц: «Снова с тобой!» *Күз908 (137.1)*; Он тихо взор под-емлет на жену, И, поздний путь спеша свершить до мрака, Он шпорой вновь в бок колет скакуну. Послушен конь, как верная с.; Чтоб бег стремить, лишь ждал условленного знака. *Күз908 (144.3)*; Уезжал я средь мрака... Провожали меня Только друг, да с. // Паровозы свистели... <...> Неужели во тьме Только ложь и обмань?! // Только друг, да с. Пожалели меня И исчезли средь мрака. *Күз909 (113.1)*; В серый месяц, как в старые латы, Не вмещается лай собак, Отекают туманом телята, И уходит в степь рыбак. *П909-20-е (1,602)*; Духов болотных котелки? Собачки дикой коготки? Не той ли, что, бродя и паки, Утратила чутье в душе писателя с происхождением от собаки? *РП Хл909,11 (407)*; На рынке возятся собаки, Менялы щелкают замок. У вечности ворует всякий, А вечность – как морской песок: *ОМ913 (88.2)*; Осень сменилась зимой дождливой, В комнате белой от окон дуло, И плещ мотался по стенке сада. Приходили на двор чужие собаки, Под окошком моим до рассвета выли. Трудное время для сердца было. *Ахм914 (264)*; На вратах монастырские знаки: «Упокою грядущих ко мне», А в саду разбрехались собаки, Словно чуя воров на гумне. *Ес914 (1,136)*; Но мне – / люди, / и те, что обидели, – / вы мне всего дороже и ближе. // Видели, / как с. бьющую руку лижет?! *М914-15 (393)*; Мария – / не хочешь? / Не хочешь! // Ха! // Значит – опять / темно и понуро / сердце возьму, / слезами окапаю, / нести, / как с., / которая в конуру / несет / переоханную поездом лапу. *М914-15 (402)*; В пол-оборота, в полумраке Смеюсь, сама не ожидав: «Глаза породистой собаки, – Прощайте, граф». [обраш. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,204)*; Собаки спущены с цепи, И бродят злые силы. Спи, милый маленький мой, спи, Котенок милый! *Цв914 (1,230)*; ПЕСНЯ О СОБАКЕ *Загл. Ес915 (1,187)*; ВОТ ТАК Я СДЕЛАЛСЯ СОБАКОЙ *Загл. М915 (44)*; Ну, это совершенно невыносимо! / Весь как есть искусан злобой. / Злость не так, как могли бы вы: / как с. лицо луны гололобой – / взял бы / и все обвыл. *ib.*; Все трепетней, все благодарнее Встречает сердце мир простой, И лай собак за сыроварнею, И мост, и луг, и водопой. *Күз916 (163.2)*; Такие дни – счастливейшие даты. Последний холод, первое тепло. Смотрю не через пыльное стекло: Собаки лают, учатся солдаты. *Күз916 (169.2)*; Убьете, / похороните – / выроюсь! / Об камень обточатся зубов ножи еще! / Собакой забьюсь под нары казарм! / Буду, / бешеный, / вгрызаться в ножища, / пахнущие потом и базаром. *М916 (50)*; И не плача зря Об отце и матери – встать, и с Богом По большим дорогам В ночь – без собаки и фонаря. *Цв916 (1,321.2)*; Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни Сторожа и собаки, – идешь, никого не заметишь. *ОМ917 (116.1)*; Белым поленом кормил тебя, Дровяногодн зверя огня. Он, желтозарный, то прятался смертью За забор темноты, то ложился кольцом, как с., В листве черного дерева мрака. *Хл917 (108.1)*; А над Волгой – заря румяная, А над Волгой – рай. И грохочет ватага пьяная: – Атаман, вставай! // Налегался с басурманскою собакою! Вишь, глаза-то у красавицы наплаканы! *РП Цв917 (1,344)*; Так и ходит атаманова крутая бровь. // – Не поладила ты с нашею постелью, Так полады, с., с нашею купелью! *РП ib.*; «Как тошно жить на белом свете» – Бормочешь, лужу обходя; С. под ноги суется, Калоши сыщика блестят, Вонь кислая с дворов несется, И «князь» орет: «Халат, халат!» *АБ919 (III,329.2)*; Кто это? Русь моя, кто ты? кто? Чей черпак в снегов твоих накипь? На дорогах голодным ртом Сосут край зари собаки. // Им не нужно бежать в «туда» – Здесь, с людьми бы теплей ужитья. *Ес919 (II,88.1)*; О, средиземный радостный зверинец! Расхакивают в полотенцах турки, Как петухи у маленьких гостиниц. Везут собак в тюрьмоподобной фуре, Сухая пыль по улицам несется, И хладнокровен средь базарных фурий Монументальный повар с броненосца. *ОМ920 (127)*; В том доме было очень страшно жить, И ни камина свет патриархальный, Ни колыбелька моего ребенка, Ни то, что оба молоды мы были И замыслов исполнены, Не уменьшало это чувство страха. И я над ним смеяться научился И оставляла капельку вина И крошки хлеба для того, кто ночью Собакою царापался у двери Иль в низкое заглядывал окошко, *Ахм921 (255)*; Кандакеля У него Брехничев взамен цепной собаки *ОМ921 (437.3)*; Лисонька, огнёвка пушистая, Комочком на пень взобралась И размышляла о будущем... Разве собакою стать? Людям на службу пойти? Сеток растянуто много – Ложись в любую... Нет, дело опасное. Съедят рыжую лиску, Как съели собак! Собаки в деревне не лают... [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Вот и жизнь началась! Так и заснули втроем, Два ведра на коромысле: черный щенок и сынок мироокий. На одной руке с. повисла, Твккает, мать собачую кличет, Темного волоса ищет. *РП Хл921 (296)*; Вот как оно, барыня, было! Черта ли? Женскую грудь собачонкой портили! Бабам давали псов в сыновья, Чтобы комулились с собаками. Мы от господ не знали житья! *РП ib.*; Сколько собак, Художники серой своей головы, Стерегут Пятигорск. В меху облаков Две Жучки, Курган Золотой, Машук и Дубравный. *Хл921 (332)*; Полночь. Решт. Рыжие прыжками кошек И двойкой зеленой кладбищенских глаз скачут в садах, Дразнят собак. «Гау, гау! Га-га! Га-га!» – Те отвечали лениво. Переключка лесных лис и собак В садах заснувшего города. *Хл921,22 (353.2)*; Весна морю дает Ожерелье из мертвых сомов – Труппами устлан весь берег. Собакам, провидцам, пророкам И мне – Морем предложен обед Рыбы уснувшей На скатерти берега. *Хл921,22 (354)*; «Упокой, господи» и «Вечную память» Пело море Тухлым собакам. *ib.*; В этой стране собаки не лают, Если ночью ногою наступишь на них, Кротки и тихи Большие собаки. *ib.*; Сегодня я в гостях у моря, Скатерть широка песчаная, С. поодаль. Ищем. Грызём. Смотрим друг на друга. Обедал икрою и мелкой рыбешкой. *Хл921,22 (355.1)*; Дьявол не выдал. Мне все удалось. Вот и могущества явные знаки. Вынь из груди мое сердце и брось Самой голодной собаке. *Ахм922 (319.3)*; Я московский озорной гуляка. По всему тверскому околотку В переулках каждая с. Знает мою легкую походку. // Каждая задрипанная лошадь Головой кивает мне навстречу. Для зверей приятель я хороший, Каждый стих мой душу зверя лечит. *Ес922 (II,119)*; Бабушка охнула: «Джо!» И упала со стула. // Мальчик влетел, как шквал, Собаку к куртке прижал, Хлопнул грога бокал, – Дом загудел, как улей. *Күз922 (267.1)*; О, если бы поднять фонарь на длинной палке, С собакой впереди идти под солью звезд И с петухом в горшке прийти на двор к гадалке. А белый, белый снег до боли очи ест. *ОМ922 (140.2)*; Дол – га нощ – ка, Долга нощка кушная! – Доч – ка! Доч – ка! Собаки – все спущены? // Аль шажочка Не ступишь для матери? Доч – ка! Доч – ка! Врата крепко заперты? *РП Цв922 (III,291)*; Мне ничего не надо, Мне никого не жаль. // Жаль мне себя немного, Жалко бездомных собак. Эта прямая дорога Меня привела в кабак. *Ес923 (II,149)*; Ад? – Да, Но и сад – для Баб и солдат, Старых собак, Малых ребят. *Цв923 (II,187.2)*; Снова выплыли годы из мрака И шумят, как ромашковый луг. Мне припомнилась нынче с., Что была моей юности друг. *Ес924 (II,185)*; Через годы... известным поэтом Снова здесь, у родимых ворот. // Та с. давно околела, Но в ту же масть, что с отливом в синь, С лаем листисто ошалелым Меня встретил молодой ее сын. *ib.*;

Луну, наверное, Собаки съели – Ее давно На небе не видать. Выдергивая нитку из кудели, С веретеном Ведет беседу мать. *Ес924 (II,234)*; А ночью Выплывет луна. Ее не слопали собаки: Она была лишь не видна Из-за людской Кровавой драки. *Ес924 (II,238)*; Мы в России девушек весенних На цепи не держим, как собак, Поцелуям учимся без денег, Без кинжальных хитростей и драк. *Ес924 (III,7)*; Преувеличенно-нуден Взвыл гудок. // Взвыл, – как с., взвизгнул, Длился, злясь. (Преувеличенность жизни В смертный час.) *Цв924 (III,31)*; СОБАКЕ КАЧАЛОВА *Загл. Ес925 (III,49)*; Все успокоились, все там будем, Как в этой жизни радей не радей, – Вот почему так тянусь я к людям, Вот почему так люблю людей. // Вот отчего я чуть-чуть не заплакал И, улыбаясь, душой погас, – Эту избу на крыльце с собакой Словно я вижу в последний раз. *Ес925 (III,103)*; Надеждинская стала лужайкой С загробными анемонами в руке, А Вы, маленький, идете с Файкой, Заплетая ногами, вдалеке, вдалеке. С. в сумеречном зале Лает, чтобы вас не ждали. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз925 (302.1)*; Из товарищей / «сеньор» / стал / и «кабальеро». / Кастаньеты гонят сонь. / Визги... / пенье... / страсти! / А на что мне это все? / Как собаке – здрасите! *М925 (169)*; Первый [эгаж] – / ювелиры, / караул бессменный, / замок / зацепился ставням о бровь. / В сером / герои кино, / полисмены, / лягут / собаками / за чужое добро. *М925 (215)*; Давно убрали со стола, С. гложет кость – Завыла, морду подняла... А на пороге гость. *Куз927 (287.2)*; Двенадцать / квадратных аршин жилья. / Четверо / в помещении – / Лиля, / Ося, / я / и с. / Щеник. *М927 (567)*; Вот так-то, палкою водимый, Я брел равноию родимой... Вдур палкой ткнул – нельзя идти, Лежит преграда на пути. Остановился. Шум далеко, С. лает одиноко. Провел рукою – предо мной Лежит мужчина молодой... *РП Куз928 (319)*; – Кто здесь? Ты видел? Боже мой, С. гонится за мной! – Я слеп и ничего не вижу, А и видал бы – не обижу. *РП ib.*; Когда нас пригласили вместе с Дзи На место преступления, я не знал, В чем дело. Может быть, простой грабеж Иль воровство. (<...>) Но для собаки не играет роли Осведомленность: стоит ей на след Напасть, и вам преступника отыщет. *РП Куз928 (323)*; Свое я дело сделал. Дальше – вам! Напомню только, что одна с. В суде бывает лишена пристрастия, Ей все равно – что молод, стар, красив, Один ли сын, иль что-нибудь такое... Все это – человеческие чувства, А ею водит нюх и запах крови. *РП ib.*; Бойтся [трус] автобусов / и Эркаи, / начальства, / жены и гриппа. / Месткома, / домкома, / просящих взаймы, / кладбища, / милиции, / леса, / собак, / погоды, / сплетен, / зимы / и / показательных процессов. *Ирон. М928 (325)*; Я не люблю / парижскую любовь: / любую самочку / шелками разукрасьте, / потягиваясь, задремлю, / сказав – / тубо – / собакам / озверевшей страсти. *М928 (355)*; Намордник фашистам! / Довольно / собак / спускать / на рабочую «дичь!» / Так / велел / наступать Ильич. *М930 (381)*; «(<...>) Вы дитя, синьор Казанова...» «На Исакевской ровно в шесть...» «Как-нибудь побредем по мраку, Мы отсюда еще в “Собаку”...» «Вы отсюда куда?» – «Бог весть!» [о лит.-артистическом кафе «Бродячая собака»] *Ахм940-60 (282)*; Морозная ночь походила на сказку, И кто-то с навьюженной снежной гряды Все время незримо входил в их ряды. Собаки брели, озираясь с опаской, И жались к подпаску, и ждали беды. // По той же дороге чрез эту же местность Шло несколько ангелов в гуще толпы. *П947 (III,530)*

[**СОБАКА**] см. МУЛЛА-СОБАКА

СОБАКЕВНА [нов.; персонаж поэмы В. Хлебникова «Ночь перед Советами»] А бабу деревня Прозвала Собакевой. Сохнуть она начала, задушевная! Нет, не уйти ей от барского чиха! Рябиною стала она вянуть и сохнуть! Первая красавица, а теперь собачиха. *РП Хл921 (296)*

СОБАЧАР [устар.; то же, что собачник (любитель собак)] А барин наш был собачар. Псарню большую имел. И на псарне его Были черные псы да курчавые; Были белые все, Только чуточку ржавые. *РП Хл921 (296)*

СОБАЧИЙ [вин. (матер) собачую, им. мн. собачие (рточки) Хл921 (296); тж в сочет.: собачья ножка; тж в бран. выраж.: с. сын и др.] Безобразный карлик занят делом: Спускает в ручеек башмаки: раз! два! // Башмаки, крутятся, несутся по теченью, Стремительно обгоняет их красный колпак... Хохот. Всплески. Брызги. Еще мгновенье – Плынут собачьи уши, борода и красный фрак... *АБ904 (II,146)*; Отместить малодушным, кто жил без огня, Кто так унижал мой народ и меня! // Кто запер свободных и сильных в тюрьму, Кто долго не верил огню моему. // Кто хочет за деньги лишить меня дня, Собачью покорность купить у меня... *АБ906 (II,102)*; В морозном воздухе растаял легкий дым, И я, печальною свободою томим, Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне, Исчезнуть навсегда, но суждено идти мне // По снежной улице, в вечерний этот час С. слышен лай и запад не погас И попадаются прохожие навстречу... *ОМ909 (265.1)*; Он с вечера крепко уснул И проснулся в другой стране. Ни холод утра, Ни слово друга, Ни дамские розы, Ни манифест футуриста, Ни стихи пушкиньянца, Ни лай с., Ни грохот тележный – Ничто, ничто В мир возвратить не могло... *АБ914 (III,50.2)*; Помню каждое лицо На вокзале. // Все прощанья у ворот. Все однажды... Не поцеловавший рот – Помню – каждый! // Все людские имена, Все собачьи... – Я по-своему верна, Не иначе. *Цв914 (I,232)*; Показался ей месяц над хатой Одним из ее щенков. // В синюю высь звонко Глядела она, скуля, А месяц скользил тонкий И скрылся за холм в полях. // И глухо, как от подачки, Когда бросят ей камень в смех, Покатились глаза собачьи Золотыми звездами в снег. *Ес915 (I,187)*; Седые вербы у плетня Нежнее головы наклонят. И необмытого меня Под лай с. похоронят. *Ес915-16 (I,200)*; Обиженно уходят на холмы, Как Римом недовольные плелеби, Старухи овцы – черные халдеи, (<...>) Им нужен царь и черный Авентин, Овечий Рим с его семью холмами, С. лай, костер под небесами И горький дым жилища и овин. *ОМ915 (105.1), (370.2)*; «Городовой! / Хвост!» // Провел рукой и – остоленел! / Этого-то, / всяких клыкков почище, / я и не заметил в бешеном скаке: / у меня из-под пиджака / развеерился хвостик / и вьется сзади, / большой, с.. *М915 (44)*; В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могила! Объявилась эта тетя, Завтра мертвых не сочтете, Всех задушит понемножку. Ну, сверну собачью ножку!» *РП Хл920 (275)*; – Все без шапочки твои, Царь, грибки! // За престол за твой по красным по стогнам Место лобное свели – с местом лобным. «Не трудись, – кричат, – собачьи кишки! Только выше мы еще – без башки!» *РП Цв920 (III,267)*; Лютые псы скачут у ног. Скачут поодаль холопы любимые, Поле белехонько, только кусточки. Свижут да рышут, Свеженьких ищут собачие рточки. С песней в зубах, в зенках огонь! *РП Хл921 (296)*; Так и загнули втроем, Два ведра на коромысле: черный щенок и сынок милокий. На одной руке собака повисла, Тявкает, мать собачью кличет, Темного волоса ищет. *РП ib.*; Чмок да чмок! Мордашкой звериной в бабкину грудь. Тяв да тяв, чернеет, всю искусал... собачьими зубками царапает. *РП ib.*; На груди своей матушки и собачьей няни Бедный папаня прилег. (<...>) А рядом папаня К собачьей няне И матери милой курчавится, Детским тянется ротиком К собачьей няне, целуется да балуется, *РП ib.*; Собачье дитя и человечье, А делать нечего! *РП ib.*; Всех наш Летай удивил. А умный! Даром собачьих книг нет! *РП ib.*;

А субчик был хорош И маска хороша. Еще два выстрела: Вот этот в пол, А этот в бога! Вот так! Сюда! Пошлем его к чертям собачьим. *РП Хл921 (317)*; Подтверждаю: *люблю богатых!* // А еще, несмотря на бритость, Сытость, питость (моргну – и трачу!) За какую-то – вдруг – побитость, За какой-то их взгляд с. // Сомневающийся... – не стержень ли к нулям? Не шалят ли гири? И за то, что меж всех отверженств Нет – такого сиротства в мире! *Цв922 (II,155)*; Чем больнее, тем звонче, То здесь, то там. Я с собой не покончу, Иди к чертям. // К вашей своре собачьей Пора простыть. Дорогая, я плачу, Прости... прости... *Ес923 (II,125)*; А другие здесь Живут иначе. И недаром ночью Слышен свист, – Это значит. С ловкостью собачьей Пробирается контрабандист. *Ес924 (II,225)*; У меня в душе звенит тальянка, При луне с. слышу лай. Разве ты не хочешь, персиянка, Увидать далекий синий край? *Ес924 (III,14)*; Говорят слова: «Мы всему цари! Попадешься, Петр, Лишь сумей помри. Мы сдерем с тебя Твой лихой чупрын, Потому что ты Был с. сын. <...>» *РП Ес924 (III,145)*; Ни луны, ни собачьего лая В далеке, в стороне, в пустыре. Поддержись, моя жизнь удалая, Я еще не навек постарел. *Ес925 (III,99)*; Не слышно собачьего лая, Здесь нечего, видно, стеречь – У каждого хата гнилая, А в хате ухваты да печь. *Ес925 (III,187)*; Галдит команда, / на Коломба глядя: / «Крепка / петля / из гезуэзской веревки. / Кончай, / Христофор, / с. век!..» / И кортики / воздух / во тьме секут. / «Земля!» – / Горизонт в туманной / кайме. *РП М926 (191)*; Чтó нужно кусту от меня? Не речи ж! Не доли собачьей Моей человеческой, кляня Которую – голову прячу // В него же (седей – день от дня!). *Цв934 (II,317.2)*; За этот ад, За этот бред, Пошли мне сад На старость лет. // На старость лет, На старость бед: Рабочих – лет, Горбатых – лет... // На старость лет Собачьих – клад: Горячих лет – Прохладный сад... *Цв934 (II,320)*

СОБАЧИНА Акционеры / сидят увлечены, / делят миллиарды, / жадны и озабочены. / Прибыль / треста / «изготовленые ветчины / из лучшей / дохлой / чикагской собачины». *НАР М925 (215)*; Украшался отборной собачиной Египтян государственной стыд, Мертвецов наделял всякой всячиной И торчит пустячком пирамида. *ОМ937 (251.1), 930-37 (428)*

СОБАЧИХА [*нов.*] А бабуку деревня Прозвала Собакевной. Сохнуть она начала, задушевная! Нет, не уйти ей от барского чиха! Рябиною стала она вянуть и сохнуть! Первая красавица, а теперь с.. *РП Хл921 (296)*

СОБАЧИЩА [*увелич.* к СОБАКА] Греет ночник. Здесь с. С ртищем Зайчище ловить, в зубищах давить. А там мой отец, ровно скотец, На материнскую грудь Разевает свой ртец, *РП Хл921 (296)*; А в молоке нехватка и вычет! Матери неоткуда его увеличить! И оба висят, как повешенные. Лишь с. Сопит, Черным чутьем звериным Нежную ищет сонную грудь, ползет по перинам. *РП ib.*

СОБАЧКА Рабочий спрашивает: «А чи я бачил?» Перекати-подем катится с.. *Хл908 (45.2)*; Духов болотных котелки? Собачки дикой коготки? Не той ли, что, бродя и паки, Утратила чутье в душе писателя с происхождением от собаки? *РП Хл909,11 (407)*; Сладко заснул зайцев сыщик! Грезит про снежное поле и скачку! Храпит с.. *РП Хл921 (296)*

СОБАЧОНКА И вот к колодцу доброты, О, внучка Лобачевского, Вы с ведрами идете, Меня встречая. А я, одет умом в простое, Лакаю собачонкой В серебряном бочонке Вино золотое. *Хл921 (158)*; Вот как оно, барыня, было! Черта ли? Женскую грудь собачонкой портили! Бабам давали псов в сыновья, Чтобы кумились с собаками. *РП Хл921 (296)*; Я люблю зверье. / Увидишь собачонку – / тут у булочной одна – / сплошная плешь, – / из себя / и то готов достать печенку. / Мне не жалко, дорогая, / ешь! *М923 (449)*; Пришли соседи... Женщина с ребенком. Уже никто меня не узнает. По-байроновски наша с. Меня встречала с лаем у ворот. *Ес924 (II,159)*; И мне смешно, Как шустрая девчонка Меня во всем за шиворот берет. По-байроновски наша с. Меня встречала с лаем у ворот. *ib.*

[-СОБАЧЬИ] см. ПО-СОБАЧЬИ

СОБВЕЙ [*англ. subway* – подземная железная дорога, метро] Работа окончена. / Тело обвей / в сплошной / электрический ветер. / Хочешь под землю – / бери с., / на небо – / бери элевейтер. [*об Америке; здесь калька: take the subway – садиться в метро*] *М925 (206)*

СОБЕСА [*нов.*] [З а н г е з и:] Они голубой тихославль, Они голубой окопад. Они в никогда улетавль, Их крылья шумят невпопад. Летуры летят в с. Толпою ночей исчезаев. Потоком крылатой этоты, Потопом небесной нетоты. *РП Хл920-22 (486)*; По синему небу бегуричи, Нетуричей стая, незуричей, Потопом летят в инеса, Летуры летят в с! *РП ib.*

СОБЕСЕДНИК А ты ликуешь, как Исая, О, рассудительнейший Бах! <...> И лютеранский проповедник На черной кафедре своей С твоими, гневный с., Мешает звук своих речей. *ОМ913 (86)*; Улыбнулся опять с. И с надеждой глядит на нее... Мой счастливый, богатый наследник, Ты прочти завещанье мое. *НАР Ахм914 (98.1)*; Я знал, что пожизненный мой с., Меня привлекла страшной из тяг, Молчит, крепясь из сил последних, И вечно числится в нетях. *П916,28 (1,93)*; Держа в руке бокал, вы суженным Зрачком следили за игрой Обмолвок, вившихся за ужином, Но вас не привлекал их рой. // Вы к былям звали собеседника, К волне до вас прошедших дней, Чтобы последнею отцединкой Последней капли кануть в ней. *П916 (1,101)*; Дальше – хуже. В плену – Император, На отчаянье верным полкам. // И молчит с. мой лучший, Сей рукою к стене пригвожден. И никто не побьет в него ручкой: Барабанщиком, видно, рожден! *НАР Цв918 (1,447)*; Одноглазый художник, Свой стеклянный глаз темной воды Вытирая платком носовым и говоря: «Д-да», – Стеклом закрывая С черепаховой ручкой. И, точно бурав, Из-за стеклянной брони, из-за окопа Внимательно рассматривал соседа, Сверлил собеседника, говоря недоверчиво: «Д-да». [*о Д.Д. Бурлюке*] *Хл921 (163)*; Постой, Ты как будто не значишься в списках, В калиострах, магах, лизисках, – Полосатой наряжен верстой, Размалеван пестро и грубо – Ты... ровесник Мамврийского дуба, Вековой с. луны. *Ахм940-60 (277)*; Но птичке... поюшей Он кажется какой-то пущей. // Она в нем видит заповедник, Где каждый куст Ее заветный с.. И златоуст. *П950-е (II,588)*; Умолк вчера неповторимый голос, И нас покинул с. роц. Он превратился в жизнь дающий колос Или в тончайший, им воспетый дождь. [*посв. памяти Б.Л. Пастернака*] *Ахм960 (246.2)*

СОБЕСЕДНИЦА [*С.*] Ледяной костер, огневой фонтан! Высоко несущий свой высокий стан, Высоко несущий свой высокий сан – Собеседницы и Наследницы! *Цв918 (1,424.3)*

СОБЕСКИЙ [Ян III С. (1629–1696) – польск. король с 1674 г.; в 1689 г. разбил турецкую армию под Веной] Перед тобою, Ян С., Огонь восторга бьется резкий. И русские вы оба [Собеский и Ермак], Пускай и «нет» грохочет злоба. *Хл911-12 (212)*; Воин! Ты вырвал у небес кий И бросил шар земли. И новый Ян С. Выбросил: «Пли!» – Тому, кто Уравнение Минковского На шлеме сером начертал И песнею Маяковского На небе черном проблистал. *Хл915-19-22 (462.3)*; Турок сомненья Отгоним Собеским Яном от Вены. *Хл922 (171)*

СОБИНОВ [Леонид Витальевич (1872–1934) – рус. певец, нар. артист] Ваше [Есенина] имя / в платочки рассоплено, / ваше слово / слынявит С. / и выводит / под березкой дохлой – / «Ни слова, / о дру-уг мой, / ни вздо-о-о-о-ха». *Ирон. М926 (238)*

СОБИРАВШИЙ Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, Созерцающий свой сон и себя В мышонке, тихо ворующем болотный знак, (<...>) В траве зеленой, порезавшей красным почерком стан у девушки, согнутой с серпом, Собиравшей осоку для топлива и дома, *Хл921 (148.2)*

СОБИРАТЬ-БИРАТЬ [*нов.*] Жарче шуб, слаще дынь – А будильник: дзиль! // Разрывай-рывай глаза! Спать нельзя! нельзя! // Собирай-бирай мозги! Тьма – ни зги! ни зги! ни зги! *Цв925 (III,101)*

СОБИРАТЕЛЬ С. пространства, экзамены сдавший птенец, Сочинитель, щегленок, студентик, студент, бубенец... // Кожкобежец и первенец, веком гонимый взашей Под морозную пыль образуемых вновь падежей. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Драгоценные женские письма! Я ведь тоже упал с облаков. Присягаю вам ныне и присно: Ваш я буду во веки веков. // Ну, а вы, собиратели марок! За один мимолетный прием, О, какой бы достался подарок Вам на бедственном месте моем! *П959 (II,129)*

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ Вы! собирательное убожество! Не обрывающиеся с крыш! Знали бы, как на перинах лёжачи Преображаться и парить! *Цв924 (II,244)*

СОБИРАТЬ [*тж* напрягать, приводя в активное состояние; *см. тж* СБИРАТЬ] Накануне Иванова дня Собираю я душистые травы, И почуял, что нежит меня Ароматом душевной отравы. *АБ899 (I,416.3)*; Как счастлив был я с милою Надиной, Как жадно пил я кубок томных нег! // Но ах! недолго той любви нежной Мы собирали сладкие плоды: Поток времен, насытый и мятежный, Смыл на песке любимые следы. *Куз906 (34.2)*; Ой, дальний край! Ты – мой! Ой, косынку развеи! Ой, девка, заводи в глухую топь весной! Эй, девка, собирай лесной туман косой! Эй, песня, веселей! Эй, сарафан, алей! *АБ907 (II,335.1)*; И только раз, когда я виноград В плетеную корзинку собирала, А смуглая сидела на траве, Глаза закрыв и распустивши косы, И томною была и утомленной От запаха тяжелых синих ягод И пряного дыхания дикой мяты, – Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей, *Ахм913 (152.2)*; Ходит странник по трактирам, Говорит, завидя сход: «Я пришел к вам, братья, с миром Исцелить печаль забот. // Ваши души к подорожью Тянет с посохом сума. Собирайте милость божью Спелой рожью в закрома». *РП Ес913-14 (I,91)*; Горек запах черной гари, Осень рощи подожгла. Собирает странник тварей, Кормит просом с подола. *Ес913-14 (I,92)*; Я собирала французские пули, Как собирают грибы и чернику, И приносила домой в подоле Осколки ржавые бомб тяжелых. *Ахм914 (262)*; В синих даях плоскогорий, В лентах облаков Собираю святой Егорий Белых волков. *Ес914 (I,100)*; С каким глухим негодованьем Ты [Бетховен] собирал с князей оброк Или с рассеянным вниманием На фортепьянный шел урок! *ОМ914 (100)*; Как под стены зоряни зарытой, За окоп, под босой бастион Волокиты мосты – волкиту Собирают в дорожный погон. *П914 (I,507)*; Голубели раньше льны, Собирали псковитянка, Теперь, бурны и сильны, Плещут, точно самобранка. *Хл915/ (98)*; Я только сею. С. Придут другие. Что же! И жниц ликующую рать Благослови, о боже! *Ахм916 (78.2)*; Позвала пречистая Журавлей с синицами, Сказала: «На вечное время Собирайте семья Немало. // А белому аисту, Что с богом катается Меж веток, // Носить на завалинки Синеглазых маленьких Деток». *РП Ес916 (I,229)*; Орел и архангел! Господень гром! Не храм семиглавый, не царский дом Да будет тебе гнездом. // Нет, – Красная площадь, где весь народ! И – Лобное место сравнив – в поход: Птенцов – с. – сирот. *Цв918 (I,398.1)*; Но спорит, но всю свою мощь собирает, Но пальцами веки себе разрывает... Качнется – очнется: «Ой сплю, невтерпеж!» Какой уж, какой тут любовный крутёж! *Цв920 (III,227)*; Люди съели кору осины, Елей побеги зеленые... Жены и дети бродят по лесу И собирают березы листья Для шей, для окрошки, борща, Елей верхушки и серебряный мох – Пища лесная. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; К девам и жёнкам Катись медвежонком Или на панской свирели Свисти и играй. Ну! Ты собираешь в лукошко грибы В месяц Ау. Он голодай, падает май. *Хл921 (159)*; Жница ли, подземная ль царица В лунном Ниле собирает рожь? У плотин пора остановиться, – Руку затонувшую найдешь, А плечо в другом поймашь месте, Уши в третьем... (<...>) Изиди, Озириса ищи! *Куз922 (246)*; В душу свою не лезь. // Я уж готов. Я робкий. Глянь на бутылок рать! Я собираю пробки – Душу мою затыкать. *Ес923 (II,149)*; Мы теперь уходим понемногу В ту страну, где тишь и благодать. Может быть, и скоро мне в дорогу Бренные пожитки с... *Ес924 (II,157)*; Какая боль – искать потерянное слово, Больные веки поднимать И с известью в крови для племени чужого Ночные травы с... *ОМ924,37 (152)*; И Ленин / снова / в своем изгнании / готовит / нас / перед новой битвой. / Он учит / и сам вбирает знание, / он партию / вновь / собирает разбитую. *М924 (482)*; Мыслит Петя с жаром: То ли дело в мире Жил он комиссаром На своей квартире. // Знал бы все он сроки, Был бы всех речистей, Собираю оброки Да дороги чистил. *Ес925 (III,123)*; Эта песня, / перепетая по-своему, / доходила / до глухих крестьян – / и вставали села, / содрогая воем, / по дороге / топоры крестя. / Но-/ жи-/ чком / на / месте чик / лю-/ то-/ го / по-/ мешика. / Гос-/ по-/ дин / по-/ мешичек, / со-/ би-/ райте / вещи-ка! *РП М927 (547)*; Еще машинка номер первый едко Каштановые собирает зятки, И падают на чистую салфетку Разумные, густеющие прядки. *ОМ935 (218.1)*; Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный свет-паучок, Распуская на ребра, их сызнова Собирает в единый пучок. *ОМ937 (249)*; Не плачь, не морщь опухших губ, Не собирай их в складки. Разбередишь присохший струп Весенней лихорадки. [обращ. к О.В. Ивинской] *П947 (III,516.2)*

СОБИРАТЬСЯ [собиралися Ес914, 924; *тж* надвигаться; *см. тж* СБИРАТЬСЯ] Тебя в страны чужие звали, Ты собиралась в дальний путь. Мы безнадежно провожали, И многим привелось вздохнуть. *АБ901 (I,105)*; И промелькнуло в беглом свете, Как человек лежал, И как солдат ружье над мертвым Наперевес держал. // Черты лица бледней казались От черной бороды, Солдаты, молча, собирались И строились в ряды. *АБ905 (II,172)*; Я оставшиеся дни, часы считаю, Не пишу уж, не гуляю, не читаю. // Скоро в путь, – так уж не стоит приниматься. Завтра утром, завтра утром с! *Куз906 (27)*; О чем-то молчим мы и что-то знаем, Мы собираемся в странный путь. Не печально, не весело, не гадаем – Покуда здесь ты, со мной побудь. *Куз907 (48.2)*; Ночь – как ночь, и улица пустынна. Так всегда! Для кого же ты была невинна И горда? // Лишь сырая каплет мгла с карнизов. Я и сам Собираюсь бросить злобный вызов Небесам. *АБ908 (III,68)*; Так вот отчего эта сладость, Вот отчего улица Calzajouli! Сердце, сердце, не близка ли радость, А давно ль ты собиралось умирать, давно ли? *Куз911 (105)*; Там, над капищем безумья и грехов, Собирается великая гроза, И над томиком излюбленных стихов Чьи-то юные печальты глаза. *Цв911 (I,167.2)*; Из церкви пруда, я сестре сказала: «На тебе свечку мою и четки, Библию нашу дома оставлю. Через неделю

настанет Пасха, И мне давно пора с., – Верно, царевич уже в дороге, Морем за мной он сюда приедет». *Ахм914 (265)*; Громовень подняли волки: «Мы ль трусовики! <...>» // Собирались все огулом Вырядить свой суд. Грозным криком, дальним гулом Замирал их гуд. *Ес914 (I,100)*; Повестили под окнами сотские Ополченцам идти на войну. Загыгыкали бабы слободские, Плач прорезал кругом тишину. // Собирались мирные пахари Без печали, без жалоб и слез. Клади в сумочки пышки на сахаре И пихали на кряжистый воз. *Ес914 (I,146)*; На соборах Кремля колокола заплакали, Собирались стрельцы из дальних слобод; Кони ржали, сабли звякали, Глас приказный чинно слухал народ. *Ес914 (I,311.1)*; Собирается в Трезене Знаменитая беда: Царской лестницы ступени Покраснеют от стыда, Вот она: какие речи И какой ужасный вид! Избегает с нею встречи, Чуя правду, Ипполит. *ОМ915 (371)*; Собирались эллины войною На прелестный остров Саламин, – Он, отторгнув вражеской рукою, Виден был из гавани Афин. *ОМ916 (114.2)*, *908-25 (374)*; Испанец собирается порой На похороны тетки в Сарагосу, Но все же он не опускает носу Пред теткой бездыханной, дорогой. *Шутл. ОМ917 (343.3)*; Ну и как же злобной воле Тут не вырасти? У околицы Гуляй-полевоы Собиралися Буйны головы. Да как стали жечь, Как давай палить. У Деникина Аж живот болит. *Ес924 (III,145)*; Внимание / к негру / стало особое. / Когда / собиралась паства, / морали / наглядное это пособие / показывал / постный пастор: / «Карает бог / и его / и ее / за то, что / водела гостей!» *М925 (181)*; «Я [Шмидт] здесь. Я враг кровопролитья». «Тогда какой же вы моряк, Какой же вы тогда политик? // Вы революционер? В борьбу Не вьжуются в перчатках дамских». «Я собираюсь в Петербург. Не убеждайте. Я не сдамся». *РП П926-27 (I,318.1)*; Нежданная радость! Велят с. – и на берег. Поздравь меня, Ася! Я, кажется, снова на воле. *РП П926 (I,567)*; Обычные подделки скарабеев, Мушкетеры, сломанные телескопы, Подъеденные молью парики Да заводные куклы без ключей. Мне на мозги садилась паутина, Подташнивало, голова кружилась, И я уж собирался уходить... *Куз927 (291.2)*; Я обращался к воздуху-слуге, Ждал от него услуги или вести, И собирался плыть, и плавал по дуге Неначинающихся путешествий. *ОМ937 (232.2)*

СОБИРАЯ [*см. тж СБИРАЯ*] С. любимых в путь, Я им песни пою на память Чтобы приняли как-нибудь, Что когда-то дарили сами. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.1)*

СОБИРАЯСЬ Ничем не с. удивлять, Он сел в углу, и разговор иссякший Возобновился с шумом. Сам-девят, Он никого не знал тут, кроме Сашки. *П927 (I,572)*

СОБЛАЗН Раззолоченные, но чахлые сады С соблазном пурпура на медленных недугах, И солнца поздний пыл в его коротких дугах, Невластный вылиться в душистые плоды. *Анн900-е (62.1)*; По бледно-розовым овалам, Туманом утра облиты, Свились букетом небывалым Стального колера цветы. // И муч кочующих соблазны, Отраву в глянце затая, Пестрят, назойливы и праздны, Нагие грани бытия. *Анн900-е (82.1)*; **ТРИЛИСТНИК СОБЛАЗНА** Загл. [стих. цикла] *Анн900-е (86)*; Веселый день горит... Среди сомлевших трав Все маки пятнами – как жадное бессилье, Как губы, полные соблазна и отрав, Как алых бабочек развернутые крылья. // Веселый день горит... Но сад и пуст и глух. Давно покончил он с соблазнами и пиром, – И маки сохлые, как головы старух, Осенены с небес сияющим потиром. *Анн900-е (86.2)*; Оттолкнув соблазны красоты, Я влюблюсь в ее миражи в дыме... И огней нетленных цветы Я один увижу голубыми... *Анн900-е (136.2)*; Мы знаем, мы знаем, подруга, поверь: Отворится поздняя, древняя дверь, И Ангел Высокий откроет гробы, И больше не будет соблазна судьбы. *АБ903 (I,539)*; О нет, не стан, пусть он так нежно-зыбок, Я из твоих соблазнов затаю Не влажный блеск малиновых улыбок, – Страдания холодную змею. *Анн906 (103.1)*; Уж я не в силах как мертвый быть В пустых могилах. // Воскресший дух неумертвим, С. напрасен. Мой вождь прекрасен, как серафим, И путь мой – ясен. *Куз908 (56.1)*; Может быть Вас не хватит волна, Сгубят земные соблазны, – В этом тумане так смутно видна Цель, а дороги так разны! [обращ. к П.И. Юркевичу] *Цв908 (I,13.2)*; Осенний сумрак – ржавое железо Скрипит, поет и раздвигает плоть... Что весь с. и все богатства Креза Пред лезвием твоей тоски, Господь! *ОМ910 (280)*; Что расскажу я о вечных, Заочных, заоблачных странах: Весь я в порывах конечных, В соблазнах, изменах и ранах. *ОМ911 (282.1)*; [И:] (...). Пути для жизни разны: Здесь жизнь святого – там любовь, Нас стерегут соблазны. Зачем предстал ты вновь? *РП Хл911-12 (200.1)*; Я Вас люблю. – Как грозовая туча Над Вами – грех – За то, что Вы язвительны и жгучи И лучше всех, // За то, что мы, что наши жизни – разны Во тьме дорог, За Ваши вдохновенные соблазны И темный рок, [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,216)*; В гибельном фолианте Нету соблазна для Женщины. – *Атс Amandi* Женщине – вся земля. *Цв915 (I,244.1)*; Соблазна не было. С. в тиши живет, Он постника томит, святителя гнетет // И в полночь майскую над молодой черницей Кричит истомно раненой орлицей. *Ахм917 (167.2)*; Идите вместе, – он сказал. – <...> Скитаться вы обречены, Быть божествами наяву И в белом храме и в хлеву, Жить нищими в тени забора, Быть в рубище чужом и грязном, Волною плыть к земным соблазнам, И быть столицей насекомых, Блестя в божественные очи, Спать на земле и на соломах, Когда рука блистает ночи. *РП Хл919,21 (263)*; И зоркие соблазны выгоды, Неравенство и горы денег – Могучий двигатель в лонь годы – Заменит песней современник. *Хл920,21 (281)*; Заочность: за оком Лежащая, вящая явь. // Зауство, заглазно Как некое долгое la Меж ртом и соблазном Версту расстояния для... *Цв923 (II,216)*; Под ладоною – Слезы, а не дождь! // О каких еще соблазнах – Речь? Водой – имуществу! После глаз твоих алмазных, Под ладоною льющихся, – // Нет пропажи Мне. Конец концу! Глажу – глажу – Глажу по лицу. *Цв924 (III,48)*; Версты обвинительного акта. Шапку в зубы, только не рыдать! Недра шахт вдоль Нерчинского тракта. Каторга, какая благодать! Только что и думать о соблазне. Шапку в зубы – да минуей озноб! Мысль о казни – топи непролазней: С лавки съедешь, с головой увязнешь, Двинешься, чтоб вырваться, и – хлоп. *П926-27 (I,332)*; Там город, – и где перечеть Московского съезда соблазны, Ненастный горящую шерсть, Заманчивость мглы непролазной? *П927 (I,232)*; Полет орла как ход рассказа. В нем все соблазны южных смол И все молитвы и экстазы За сильным и за слабым пол. *П930 (I,383)*; Столетье с лишним и не вчера, А сила прежняя в соблазне В надежде славы и добра Глядеть на вещи без боязни. *Изм. цит. П931 (I,421)*; Мой письменный верный стол! <...> Строжайшее из зеркал! Спасибо за то, что стал – Соблазнам мирским порог – Всем радостям поперек, // Всем низостям – наотрез! *Цв933 (II,309)*; Свеча горела на столе, Свеча горела. // На свечку дуло из угла, И жар соблазна Вздымал, как ангел, два крыла Крестообразно. *П946 (III,526)*

СОБЛАЗНЁННЫЙ Мне этот зал напомнил страшный мир, Где я бродил слепой, как в дикой сказке, И где застиг меня последний пир. // Там – брошены зияющие маски; Там – старцем соблазненная жена, И наглый свет застал их в мерзкой ласке... *АБ909 (III,15)*

СОБЛАЗНИТЕЛЕН Ночь. Дорога. Сон первичный С. и нов... Что мне снится? Рукавичный Снегом пышущий Тамбов, Или Цны – реки обычной – Белый, белый, бел-покров? *ОМ936 (413)*

СОБЛАЗНИТЕЛЬ Лишь с. мой не спит; Он ластиво шепчет: «Вот твой скит. Забудь о временном, о пошлом И в песнях свято лги о прошлом». *АБ912 (III,35)*

СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЙ Прозрачной слезой на стенах проступила смола, И чувствует город свои деревянные ребра, Но хлынула к лестницам кровь и на приступ пошла, И трижды приснился мужьям с. образ. // Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? *Аллюз. ОМ920 (133)*; Не хочу ни любви, ни почестей: – Опынительны. – Не падка! Даже яблочка мне не хочется – Соблазнительного – с лотка... *Цв920 (I,555.1)*

СОБЛАЗНИТЬ Пророчишь, горькая, и руки уронила, Прилипла прядь волос к бескровному челу, И улыбаешься – о, не одну пчелу Румяная улыбка соблазнила И бабочку смутила не одну. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм921 (161.1)*; Я жил тогда у Курского вокзала И тут-то наконец его нагнал. // Я соблазнил его коробкой «Ирь» И затащил к себе, причем – курьез: Он знал не хуже моего квартиру, Где кто-то под его присмотром рос. *П925-31 (I,369)*

СОБЛАЗНИТЬСЯ И образует птицы кисть Крюк, остаток от того времени, когда четверолапым зверем только ведал жисть. И вдруг бешеный ход дал крюку возница, Точно когда кочегар геростратическим желанием вызвать крушение поезда соблазняется. *Хл909 (189)*; Да, те племёна, но моложе, Не соблазнились общим братством – Они мечом добудут ложе. *Хл911-13 (439)*

[**СОБЛАЗН**] см. ВИШНЯ-СОБЛАЗН

СОБЛАЗНЯТЬ Ты перед ним – что стебель гибкий, Он пред тобой – что лютый зверь. Не соблазняй его улыбкой, Молчи, когда стучится в дверь. *АБ907 (II,133)*; Припомнился скат величавый В пустыне, и та крутизна, С которой всемирной державой Его соблазнял сатана. *Аллюз. П949 (III,535)*

СОБЛАЗНЯТЬСЯ Женин не назначает часа, Не соблазняйся промедлением, Лови чрез лед призывы гласа, Елеем напоен твой лен, И распротаясь с ленивым млением, Воскреснешь, волен и влюблен. *Куз921 (238.1)*

СОБЛАЗНЯЯ Есть в напевах твоих сокровенных Роковая о гибели весть. {...} И такая влекущая сила, Что готов я твердить за молвой, Будто ангелов ты [Муза] низводила, С. своей красотой... *АБ912 (III,7)*

СОБЛЮДАТЬ Безмолвный призрак в терему, Я – черный раб проклятой крови. Я соблюдаю полутьму В Ее нетронutom алькове. *АБ902 (I,230.2)*; Я помню – Вы уже забыли – Вы – там сидели, я – вот тут. Каких мне стоило усилий, Каких минут – // Сидеть, пуская кольца дыма, И полный с. покой... Мне было прямо нестерпимо Сидеть такой. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Стужа. Ночь в окне, как приличие, Соблюдает холод льда. В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // И чекан сука, и щека его И паркет, и тень кочерги Отливают сном и раскаяньем Сутки сплошь грешившей пурги. *П918-19 (I,190)*; Стужа. Ночь в окне, как приличие, Соблюдает холод льда. В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // Губы, губы! Он стиснул их до крови, Он трясется, лицо обхватив. *ib.*; Я свято соблюдаю долг. – Но я люблю вас – вор и волк! *Цв918 (I,405.1)*; Хотя свободен и широк Был новый лорд в своих воззреньях, Но вежливость он соблюдал И дамам ручки целовал Он без малейшего презренья. *АБ919 (III,322)*

СОБЛОУСТИ [устар. и обл.; сохранить в целости, сберечь] Сохранились боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражию, С. им Русь кондовую. *Ес912 (I,305)*

СОБОЛЕЗНОВАТЬ Что только нарвется, разлаявишись, тормоз На мирных сельчан в захоластном вине, С матрацев глядят, не моя ли платформа, И солнце, садясь, соболезняет мне. *П917 (I,112)*

СОБОЛИЙ И ты смеешься дивным смехом, Змейшишься в чаше золотой, И над твоим собольим мехом Гуляет ветер голубой. *АБ906 (II,211)*; Как весело сиял снежинками Ваш – серый, мой – с. мех, Как по рождественскому рынку мы Искали ленты ярче всех. [обращ. к С.Я. Парнюк] *Цв914 (I,220.2)*; Вы снежинки с груди собольей Мне целовываете, друг, Я на дерево гляжу, – в поле И на лунный круг. *Цв915 (I,247.2)*; На небе громовежец, Ты на земле собольи шубы держишь? *РП Хл921 (314)*; Молча я комкаю новую шапку, Не по душе мне с. мех. Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабу, Вспомнил кладбищенский рыхлый снег. *Ес925 (III,103)*; И рот запекшийся твердит: – Моя Эдит, моя Эдит. // Куда девался милых смех, Улыбки и с. мех, Сережки длинные в ушах, И воробьиная душа? *РП Куз928 (316)*

СОБОЛИНЫЙ Из Польши своей спесивой Принес ты мне речи ластивые, Да шапочку соболиную, Да руку с перстами длинными, Да нежности, да поклонны, Да княжеский герб с короною. [обращ. к Н.А. Плуцер-Сарна] *Цв917 (I,367.1)*

СОБОЛЬ [тж о мехе] Только тройка мчит со звоном В снежно-белом забытьи. // Ты взмахнула бубенцами, Увлекла меня в поля... Душишь черными шелками, Распахнула соболя... *АБ906 (II,254)*; Щегленок вьет гнездо в чьем-то изумленном рту, И все перешло какую-то таинственную черту. Лапки ставя вместе, особо ль, Там скачет чай-то с... *РП Хл909,11 (411)*; Бриллиантами обрызганы руки, Два сапфира – из-под пепла кудрей. // Плечи в соболе, и вольный и скользкий Стан, как шелковый чешуйчатый хлыст. И – туманящий сознание – польский Лихорадочный шебечущий свист. *Цв915 (I,242.1)*; Глядели на русских медвежье хари, Играли в камнях медвежата, Толпились лось и лосята. Манят и дразнят меха соболей Толстых бояр из столицы, Шли воеводы на поиск землицы, Плыли по морю, по северным льдам. *РП Хл920-22 (491)*; Усмехнулся в бороденку старик: Хоть царица, а проста на язык! Ночевать одной, поди, невтерпех!.. – Что ж, краса, мне за работу кладешь? // «Положу тебе шесть сот соболей». – Мне плевочек твой единый милей! *РП Цв920 (III,190)*

СОБОЛЯ-РЫСАКИ [нов.] Не затем высока Воля правды у нас, В соболях-рысаках Чтоб катались, глумясь. Не затем у врага Кровь лилась по дешевке, Чтоб несли жемчуга Руки каждой торговки. *Хл922 (174)*

СОБОР [с. и С.; главная или большая церковь в городе, в монастыре; тж в назв.: Архангельский с., Благовещенский с., Успенский с., Смольный с., Сиенский с., с. Парижской Богоматери] Там, в полусумраке собора, В лампадном свете образа. Живая ночь заглянет скоро В твои бессонные глаза. *АБ902 (I,159)*; Люблю высокие соборы, Душой смиряясь, посещать, Восходить на сумрачные хоры, В толпе поющих исчезать. *АБ902 (I,187)*; Бужу я память о Двудликом В сердцах молящихся людей. Вот – содрогнулись, смолкли хоры, В смятеньи бросились бежать... Люблю высокие соборы, Душой смиряясь, посещать. *ib.*; Ты проходишь без улыбки, Опустившая ресницы, И во мраке над собором Золотятся купола. *АБ905 (II,177)*; В синем небе, в темной глубине Над собором – тишина. Мы одну и ту же любим, Легковейная весна. *АБ906 (II,121)*; Смолкли звоны, стихли речи, Кротко молится

она... // В синем небе, в темной глубине Над собором – тишина. Мы с тобой так нежно любим, Тиховейная весна! *ib.*; В глубоких сумерках собора Прочитан мною свиток твой; Твой голос – только стон из хора, Стон протяженный и глухой. *АВ908 (II,338)*; СИЕНСКИЙ СОБОР *Загл. АВ909 (III,114)*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. *ib.*; Край неба утром засерел, Андрей [Юродивый] поведал нищей братии, Что в ночь протекающую он зрел В святом соборе Халкопратии. *Куз909 (158.1)*; Вы проехали, улыбнувшись, к Лунгарно, А с. от заката был алым. *Куз911 (105)*; Полночь / промокшими пальцами шупала / меня / и забитый забор, / и с каплями ливня на лысине купола / скакал сумасшедший с.. *М913 (29.2)*; На соборах Кремля колокола заплакали, Собирались стрельцы из дальних слобод; *Ес914 (I,311.1)*; ...Но в старом Кёльне тоже есть с., Неконченный и всё-таки прекрасный, И хоть один священный беспристрастный, И в дивной целостности стрельчатый бор; *ОМ914 (298.2), (429.2)*; В стеклах дождинки серые / свылись / гримасу громадили, / как будто воют химеры / собора Парижской богоматери. *М914-15 (388)*; Как в час, когда народ расходится, Мы нехотя вошли в с., Как на старинной Богородице Вы приостановили взор. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Так тих твой лик [св. царевича Димитрия], тиха святая рака, И тише стал Архангельский С., А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, светлый взор. *Куз916 (179)*; В разноголосице девического хора Все церкви нежные поют на голос свой, И в дугах каменных Успенского собора Мне брови чудятся, высокие, дугой. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (109)*; И пятиглавые московские соборы С их итальянскою и русскою душой Напоминают мне явление Авроры, Но с русским именем и в шубке меховой. *ib.*; Соборов восковые лики, Колоколов дремучий лес, Как бы разбойник безязыкий В стропилах каменных исчез. // А в запечатанных соборах, Где и прохладно и темно, Как в нежных глиняных амфорах, Играет русское вино. *ОМ916 (301.3), ср. (430)*; Соборов восковые лики Спят; и разбойничать привык Без голоса Иван Великий, Как виселица, прям и дик. [стих.-вар.] *ОМ916 (430)*; Архангельский с. – виденье, Успенский – если хочешь, тронь! И всюду скрытое горенье, В кубинах спрятавшийся огонь. *ib.*; Канун Благовещенья. С. Благовещенский Прекрасно светится. *Цв916 (I,262)*; Марина [Мнишек]! Димитрий! С миром, Мятужники, спите, милые. Над нежной гробницей ангельской За вас в соборе Архангельском Большая свеча горит. *Цв916 (I,265.2)*; Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. // Белее сводов Смольного собора, Таинственней, чем пышный Летний сад, Она была. Не знали мы, что скоро В тоске предельной поглядим назад. *Ахм917 (101.1)*; Крылатый дух вечернего собора Чугунный взгляд косит на пулеметы. Но ярость бранного позора – Ты жрица, рвущая тенета. *НАР Хл917 (107)*; Не позабыли огненного поила Буонапарта хладные уста. Не в первый раз в твоих соборах – стояла. Всё вынесут кремлевские бока. *Цв917 (I,380.1)*; Рвinitесь на лошади в Божий дом! Перепивайтесь кровавым пойлом! // Стойла – в соборы! Соборы – в стойла! В чертову дюжину – календарь! Нас под рогожу за слово: царь! *Цв918 (I,390.1)*; Направо он Поворотил – немного в гору... На миг скользнул ослепший взор По православному собору. (Какой-то очень важный вор, Его построив, не достроил...) *АВ919 (III,341)*; В хрустальном омуте какая крутизна! За нас сиенские предстательствуют горы, И сумасшедших скал колючие соборы Повисли в воздухе, где шерсть и тишина. *ОМ919 (125.2), (376.1)*; Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора Широкой росписью стены, Или жилищами волны Скитаться вы обречены, Быть божествами наяву И в белом храме и в хлеву, Жить нищими в тени забора, *РП Хл919,21 (263)*; Берегись того, кто утром Подымается без песен, Берегись того, кто трезвым – Как капель – ко сну отходит, // Кто от солнца и от женщин Прячется в с. и в погреб, Как ножа бежит – загару, Как чумы бежит – улыбки. *Цв919-37 (I,473)*; Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. // Не к вам влечется дух в години тяжких бед, *ОМ921,22 (137)*; Электрорекламе – / лучший фасад: / меж башен / пустить перетяжки, <...> А если / и лампочки / вставить в глаза / химерам / в углах собора, / тогда – / никто не уйдет назад: / подряд – / битковые соборы! *М925 (156)*; А в кафедрале / безлюдно и тихо: / не занято / в соборе / ни единого стульча. / С другой стороны / у собора – / выход / сразу / на четыре гуляющие улицы. *М925 (202)*; Как будто внутренность собора – Простор земли, и чрез окно Далекий отголосок хора Мне слышать иногда дано. *П956 (II,86)*; Точно зелень земного убора Слюдяное большое окно, Чрез которое хор из собора Временами мне слышать дано. [стих.-вар.] *П956 (II,560)*

СОБОР [устар. собрание кого-, чего-л.; тж собрание духовных лиц] И персей белизна струится до ступеней, Как водопад прекрасных гор. Кругом с. растений, Сияющий с.. Над нею неба лучезарная дуга, Уступами стоят утесы; Ее блестящая нога Закутана в златые косы. *Хл911 (193)*; И, умирая, стонет [лебедь]: «Ты! Иди, иди! Тебя зовут, Иди, верши свой кроткий труд. От крови черной пегий Я, умирающий, клану: Иди, иди, чаруя негой Свою забытую страну. Тебе племен твоих с. Готовит царственный убор. <...>» *РП Хл912 (230)*; На голову мою надена митра мрака, – // Как поздний патриарх в разрушенной Моисее, Неосвященный мир неся на голове, Чреватый слепотой и муками раздора, Как Тихон – ставленник последнего собора! *ОМ917 (303.1)*; С. грачей осенний, Осенняя дума грачей. Плетня звено плетений, Сквозь ветер сон лучей. *Хл919-20 (117.2)*; Что видел ты? Войска? С. немых жрецов? Иль повела тебя тоска Туда, в страну отцов? *Хл920-21 (126.2)*; Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный свет-паучок, Распуская на ребра, их сызнова Собирает в единый пучок. *ОМ937 (249)*

СОБОР-ИСПОЛИН Когда называют восемь Часы собора-исполина, Мы в полусне твой призрак носим, Чужого города картина. *ОМ912 (286.3)*

СОБОРНЫЙ А у ангелов мерила правильны, И весы у них справедливы. Тут уж все равны: цари, нищие, Простецы и попы соборные, Не поможет тут золото-серебро, *Куз903 (152)*; Гроб невесты легкой тканью Скрыт от глаз в соборной мгле. *АВ904 (II,46)*; Кудельную расправит бабке нить, Да ладаном курить по дому росным, Да под руку торжественно проплыть Соборной площадью, гремя шелками, с крестным. *Цв916 (I,265.1)*; Ровно облако побелела я. Вынимайте рубашку белую, Жеребца не гоните черного, Не поите попа соборного, Вы кладите меня под яблоней, Без моления, да без ладана. *Цв916 (I,274)*; Как ударит с. колокол – Сволочут меня черти волоком, *ib.*; Как будто обили черным сукном Соборные своды, и только в одном Углу разметались могучей мечты Бушующие светоносно листья. *П917 (I,515)*; Чей-то пьяный голос молил и злился У соборных стен. В этот самый час Дон-Жуан Кастильский Повстречал – Кармен. *Цв917 (I,336.1)*; Есть колосья тучные, есть колосья тощие. Всех – равно – без промаху – бьет Господен цеп. Я видала нищего на соборной площади: Сто годов без малости, – и просил на хлеб. *Цв918 (I,414.2)*; В нечеловеческий поход Лети дорогой голубой. И, похоронив времен останки, Свободу пей из звездного стакана, Чтоб громыхал по солнечной болванке С. молот великана. *Хл920,21 (281)*; Львиные ветры И глыбы

сборные! Великолепного Славьте – Георгия! *Цв921 (II,38)*; Соборной лавиною На лбы – новогодний обвал. Тоска лебединая, В очах твоих Дон ночевал. *Цв922 (II,86)*; Не леды расколотые В брег упорствуют. Ты соборным колоколом Грудь отцовская. *Цв922 (III,312)*; Раскрыли дверь – / тоски тяжелей; / желе / из железа – / нелепее. / Прошли / сквозь монаший / служилый елей / в соборное великолепие. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*

СОБОРОВ [нов.; прил. к СОБОР] Машинисту, / пылью угля овейному, / шахтеру, пробивающему толщи руд, / кадишь, / кадишь благоговейно, / славись человечесий труд. / А завтра / Блаженный / стропила соборы / тщето возносит, пощаду моля, – / твоих шестидюймовок тупорылые боры / взрывают тысячелетия Кремля. [о революции] *M918 (74)*

СОБОРЯНИН [ср.: священнослужитель соборной церкви] Это шествуют творяне, Заменявши Д на Т, Ладомира соборяне С Трудомиром на шесте. *Хл920,21 (281)*

СОБРАВ Светлой ангельской лжи не знавал я отрав, Не бродил средь божественных чащ. Сон мой длился века, все виденья с. В свой широкий, полунощный плащ. *АВ909 (III,178)*; Аймэк-гуарүзим – так в первый раз Предстала тебе любовь. Так первая книга твоя звалась, Так тигр почуял кровь. // И, стройное тело с. в прыжок, Читаешь – черно в глазах! – Как в черную полночь потом их сжег На красном остре – монах. *Цв917 (I,375.2)*; Соратник в чудесах и бедах Герб, во щитах моих и дедов (...) Посмотрим, как тебя толкует Всю суть с. на лбу Наследница гербу. *Цв921 (II,11.2)*; Тьерами растерзанные, / воя и стеная, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижскую стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучьтесь на нас! / Сообща взрывайте! / Бейте партии! / Кулаком / одним / с. / рабочий класс. – *РП M924 (473)*

СОБРАВШИЙСЯ [прич.] Недвижный кто-то, черный кто-то Людей считает в тишине. // Я слышу всё с моей вершины: Он медным голосом зовет Согнуть измученные спины Внизу с. народ. *АВ903 (I,302)*; Отец в гробу был сух и прям. Был нос прямой – а стал орлиный. Был жалок этот смятый одр, И в комнате, чужой и тесной, Мертвец, с. на смотр, Спокойный, желтый, бессловесный... *АВ919 (III,334)*; «Дяденька, / что вы делаете тут, / столько / больших дядей?» – Что? / Социализм: / свободный труд / свободно / собравшихся людей. *M927 (553)*

СОБРАВШИЙСЯ [субст. прич.] Большеголовый, темновласый – Красавец вместе и урод: Тревожный передернул рот Меланхолической гримасой. // И сонм собравшихся затих... Два слова, два рукопожатья – И гость к ребенку в черном платье Идет, минуя остальных... *АВ919 (III,311)*; В Бедэере ясно советы прочтете: Всякий с. в путь, С тяжелой поклажей оставь все заботы, Ленишь и грусть забудь. *Куз921 (255.1)*

СОБРАВШИСЯ [ср. тж СОБРАВШИСЯ] Искали на бледном лице Тоски об утраченном сыне, Печали о раннем конце... // Она же, с. в дорогу, Узнала, что жив ее сын, Что где-то он тянется к богу, Что где-то он плачет один... *АВ902 (I,359.1)*; По переулочкам, скворешням и застрехам, Недалеко, с. как-нибудь, – Я, рядовой седок, укрывшись рыбьим мехом, Всё силнось полость застегнуть. *ОМ924,37 (152)*

СОБРАВШИСЯ [разг.; вар. к СОБРАВШИСЯ] Затем прошла неделя, и сегодня, С. впервые к ней, он шел Рассеянной, чем за город, свободной, Чем с выпуска, за школьной частокол. *П925-31 (I,357)*

СОБРАН Головой в колени добрые Утыкаючись – все думаю: Все ли – до последней – собраны Розы для тебя в саду? // Но в одном клянусь: обобраны Все – до одного! – царевичи – На малиновой скамеечке У подножья твоего. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; Бульжники собраны в круг, Гладка, как скатерть, долина, Выметен начисто пол ущелья: Из глазу не надо соринки. *Хл921,22 (356)*; Вот с Океана, Горстка игры. // Мало-помалу бери, как с.. Море играло. Играть – быть добрым. Море играло, а я брала, Море теряло, а я клала // За ворот, за щеку, – терпко, морско! *Цв926 (III,109)*; Необоримые кремлевские слова – В них оборона обороны И брони боевой – и бровь, и голова Вместе с глазами полюбовно собраны. *ОМ937 (237)*; Разговоры вполголоса, И с поспешностью пылкой Кверху собраны волосы Всей копною с затылка. // Из-под гребня тяжелого Смотрит женщина в шлеме, Запрокинувши голову Вместе с косами всеми. *П953 (III,517)*

СОБРАНИЕ [тж в назв.: Учредительное с. (представительный орган в России, избранный в ноябре 1917 г. и созданный в январе 1918 г. для определения государственного устройства страны; распушен 6 (19) января 1918 г.); см. тж СОБРАНЬЕ] Чувешь ты, но не можешь понять, Чьи глаза за тобою следят. // Не корысть, не влюбленность, не месть; Так – игра, как игра у детей: И в собрании каждом людей Эти тайные сыщики есть. *АВ912 (III,43-44)*; Где под собранием овинов Гудит равнинная земля, Чтобы доходы шсел Мордвинов, Докладу верного внемля, *Хл912 (83.2)*; От здания к зданию Протянут канат. На канате – плакат: «Вся власть Учредительному Собранию!» *Цит. АВ918 (III,347)*; Ветер веселый И зол, и рад. Крутит подолы, Прохожих косит, Рвет, мнет и носит Большой плакат: «Вся власть Учредительному Собранию»... И слова доносит: // ...И у нас было собрание... ..Вот в этом здании... ..Обсудили – Постановили: На время – десять, на ночь – двадцать пять... ..И меньше – ни с кого не брать... ..Пойдем спать... *РП ib.*; «Отец убийц! Отец убийц – палач жестокий! (...) Зачем, чертой ночной мороки Порывы первые ломая, Ты написал мою судьбу? Как хочешь назови меня: Собранием лучей, Что катятся в окно, (...)» *РП Хл919,21 (263)*; [З а н г е з и:] (...) Богатый плакал, смеялся кто беден, Когда пулю в себя бросил Каледин И Учредительного собрания треснул шаг. И потемнели пустые дворцы. *РП Хл920-22 (477)*; Смердит изобилье! – Довольством – вполне. А если и пылью – // Не нашей – с весной Свезут, так уж што ж нам? Не нищей: сквозной, А бархатной – штофной – // Портберной. Красот Собранием, скопом Красот и чистот, А если и потом – // Добротным, с клеймом Палаты пробирной, *Цв925 (III,56)*; Наш отдых будет как набег. Весь день царил порядок, А ночью спящий человек – С. загадок. *П940 (II,147)*

СОБРАННЫЙ Он [Ленин] – рулевой И капитан, Страшны ль с ним Шквальные откосы? Ведь, собранная С разных стран, Взя партия – его Матросы. *Ес925 (III,36)*

СОБРАНЬЕ [на собраньи Хл921, в собраньи ОМ934; тж устар. помещение, здание; вар. к СОБРАНИЕ] Подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, (...) семейные собранья / офицеров, дам и господ, / лицеистов в коротких куртках / и мальчиков в длинных рубашках, / когда сидели на твердых диванах, / а самовар пел на другом столе; *Куз907 (122.1)*; Как будто сторож умиранью, Приблизясь видом о ожерелью, Искр летающих с. Стоит над огненной постелью. *Хл911-12 (203.1)*; [С е н - Ж у о с т:] (...) Не мы одни, нет, все прошли чрез это Ужасное познание, и у всех Был предпоследний час и день последний, Но побеждали многие содом Наглеющих подползий и всходили С улыбою на плаху. И была История республики

собранным Предсмертных дней. *РП П917 (I,524)*; О стыд, ты в тягость мне! О совесть, в этом раннем Разрыве столько грез, настойчивых еще! Когда бы, человек, – я был пустым собранным Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! *П918 (I,195.2)*; В вечернем мраке тонут лица, Вглядись – увидишь ряд один Теней неясных, вереницу Каких-то женщин и мужчин. С. не многоречиво, И каждый гость, входящий в дверь, Упорным взглядом молчаливо Осматривается, как зверь. *АБ919 (III,311)*; Мы были людьми. Мы эпохи. Нас сбило, и мчит в караване, Как тундру под тендера вздохи И поршней и шпал порыванье. Слетимся, ворвемся и тронем, Закружимся вихрем вороньим, // И – мимо! – Вы поздно поймете. Так, утром ударивши в ворох Соломы – с момент на намете, – След ветра живет в разговорах Идущего бурно собранья Деревьев над кровельной дранью. [обращ. к В.В. Маяковскому и Н.Н. Асееву] *П921 (I,203)*; Ссылным потом помогала, сделалась красной, Была раз на собраньи прославленной «Воли Народной» – опасно как! – На котором все участники позже Каждый Качались, удувлены Шеями в царские возжи. *Хл921 (295)*; Прошли, – и в двери с бранью Костышками бьет тишина... Военного собранья Фисташковая стена. Из зал выносят мебель. В них скоро ворвется гул. Два писаря. Фельдфебель. Казачий подъесаул. *П926-27 (I,329.2)*; Чем же занято с.? Казнь звали в те года Переправу к Березани. Современность просит дани: Высшей мере наказанья Служат эти господа. *П926-27 (I,330)*; – Как видно, Вы вовсе не игрок, скорей любитель, Или, верней, искатель ощущений. (...) Теперь еще не поздно. Может быть, Вы не откажетесь пройтись со мною И осмотреть с. небольшое Диковинок? Извездил всю Европу Я с юных лет; в Египте даже был. Образовался маленький музей, – Меж хламом есть занятые вещицы, *РП Куз927 (291.2)*; Он, кажется, дичился умиранья Застенчивостью славной новичка Иль звука первенца в блистательном собраньи, Что льется внутрь – в продольный лес смычка, // Что льется вспять, еще ленясь и мерясь То мерой льна, то мерой волокна, [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (208), (405.2), (407.2)*; С детства ряженных я боялась, Мне всегда почему-то казалось, Что какая-то лишняя тень Среди них «без лица и названья» Затесалась... Откроем с. В новогодний торжественный день! *Ахм940-60 (277)*

СОБРАТ [соб-брата Анн909; *тж* в сочет.: с. по перу] *НУ* что же, что в окно? Свобода краше злата. *НА*чало есть... Ура!.. Курнуть бы... Чирк – и пых! «*П*Ларнас. Шато»? Зайдем! Пст... кельнер! Отбивных *МЯ*систей, и флакон!.. Вальдшлескен? В честь соб-брата! [строки из акростиха, посв. П.П. Потемкину] *Анн909 (209.1)*; Ах, дождь и солнце... странные собратья! Один на месте, а другой без места... Один с землею в пылкости объятья, А где другого спетая невеста? *П909-20-е (I,596)*; [Сын Выдры:] Прощай, с... Прости невольную ошибку. Страдалец! Целую твой священный палец! *РП Хл911-13 (447)*; После – с. по перу, До глаз в бороде утонувший, О причитаньях у южных хорватов Рассказывал долго. *АБ914 (III,50.2)*

СОБРАТЬ [собрала Ахм909, Хл921-22; сберу АБ899, Куз911, 921, сберет Ахм914, сберем Куз910; сбири Куз909; *тж* напрячь, приведя в активное состояние] Накануне Иванова дня Собрал я душистые травы, И почуял, что нежит меня Ароматом душевной отравы. // Я собрал полевые цветы И росистые травы ночные И на сон навеваю мечты, И проходят они, голубые... *АБ899 (I,416.3)*; Я проснулся в слезах от любви И почуял, как сердце стучало... // С этих пор не заманишь меня Ароматом душевной отравы, Не сберу я душистые травы Накануне Иванова дня... [здесь: стилиз.] *ib.*; Но над безумной головою Я бич занес, собрал стада И вышел горною тропую, Чтоб не вернуться – никогда! *АБ907 (II,337)*; Все тоскует о забытом, О своем весеннем сне, Как Пьеретта о разбитом Золотистом кувшине... // Все осколочки собрала, Не умела их сложить... «Если б ты, Алиса, знала, Как мне скучно, скучно жить! (...)» [здесь: *прост.*] *Ахм909 (39)*; Я, не спеша, собрал бесстрастно Воспоминанья и дела; И стало беспощадно ясно: Жизнь прошумела и ушла. *АБ909 (III,74)*; К тебе зываю я из кельи: «Приди, пребудь, верни мне свет! (...) Уйдешь, – и лягу я на лавку, И смерть скует уста мои! Сбери свой свет, дугой скользящий, И в сердце тихо, нежно влей! И выйдем из тюрьмы томящей На волю вешнюю полей!» [здесь: стилиз.] *Куз909 (89.1)*; Поет надежда: «Осенью сберем То, что весной собирать старались втуне». Но вдруг случится ветреной Фортуне Осенний май нам сделать октябрем? [здесь: стилиз.] *Куз910 (96.2)*; Певцу ли розы принесу Цветов царицу. В каком саду, в каком лесу Сберу кошиницу? [посв. Вяч. И. Иванову; здесь: стилиз.] *Куз911 (127.2)*; [Пугачев:] Я войско удалцов Собрал со всех сторон И нес в страну отцов Плач смерти, похорон. *РП Хл911-13 (449)*; Пылают щеки на ветру. Он выбран, он король! Бежит, зовет меня в игру. «Я все игрушки соберу, Ну, мамочка, позволь!» *Цв911 (I,153)*; Двух иноходцев сменный черед, На одном только вечер рьяней. Тот и другой. Их соберет Ночь в свои тусклые ткани. *П913 (I,504)*; С главы сияющей, порхая, Они [цветы] падут – и перед ней Умрут, едва благоухая. // И, движим верною тоской, Их усладит мой взор покорный, – Благоговееющей рукой Сберет любовь их прах тлетворный. [здесь: стилиз.] *Ахм914 (317.1)*; Видит Маша – на приступке Кто-то бисер разматал. // От нечаянного счастья Маша глазки подняла И застывшими руками Крупный жемчуг собрала. *Ес914 (I,106)*; Маша с тайною тревогой Робко глазки подняла И сказала, запинаясь: «Я их в фартук собрала». *РП ib.*; И исчез мороз трескучий... Маша жемчуг собрала И, прислушиваясь к вьюге, Постояла и ушла. *ib.*; Отвечал ей сын напоследок: // «Ты не стой, не плачь на дорогу, Зажигай свечу, молись богу. Сoberу я Дон, вскручу вихорь, Полоню царя, сниму лихо». *РП Ес914 (I,114)*; Костюмы соберите. Чтоб не было рваных. / Мамаша! Вытряхивайтесь из шубы беличьей! / У старых брюк обшарьте карманы – / в карманах копейек на сорок мелочу. *М915 (47)*; Тех, кто мертв, собрал кто жив, Кудри мертвых вилась русо. На леса тела словив, Мы шершали тризну руса. *Хл[915] (94.1)*; Собрала пречистая Журавлей с синицами В храме. // «Пойте, веселитесь И за всех молитесь С нами!» *Ес916 (I,229)*; Ворочалась к хате Пречистая мати, Сына нету. // Собрала котомку И пошла сторонкой По свету. *ib.*; Слушайте ж: // все, чем владеет моя душа, – / а ее богатства пойдите смертьте ей! – / великолепие, / что в вечность украсит мой шаг / и самое мое бессмертие, / которое, громыхая по всем векам, / коленапреклоненных соберет мировое вече, / – все это – хотите? / – сейчас отдам / за одно только слово / ласковое, человечье. *М916 (57)*; Все в шкафу раскинь, И все теплое Собери, – в куски Рвут вопли его. *П918 (I,531)*; На тропу голубого поля Скоро выйдет железный гость. Злак овсяный, зарею пролитый, Соберет его черная горсть. *Ес920 (II,97)*; У костра мы греемся от скуки, Может быть, века пройдут, И блаженных жен родные руки Легкий пепел соберут. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; Слышу просьбу великих столиц: Боги великие звука, Пластину волнуй земли, Собрала пыль человечества, Пыль рода людей, Покорную каждым устам, *РП Хл920-22 (495)*; Возьмите все, чего не покупала: Вот, и, и тетрадь. Я все равно – с такой горы упала, Что никогда мне жизни не с! *Цв920 (I,535.1)*; Заходили тут и руки в странном плясе: Коготочками гребет, что кот в атласе. // Сожмет, разожмет, Вновь в горсть соберет. *Цв920 (III,238)*; Рукой заспанной ресницы трет, Теперь правому плечу – черед. // Осоведа, что кулек с мукой, Ткань у бедер собрала рукой. // Да не вóвремя зевнула, дрань! Пошла рот крестить, – пустила ткань. *ib.*; Туман и майскую росу Сберу я в плотные полотна. Закупорив в

сосудец плотно, До света в дом свой отнесу. [здесь: стилиз.] *Куз921 (239.1)*; Святая Троица! Она созидает, Гreet и освещает, Святит и благословляет, Но собери самовольно Лучи в магический фокус Страсти зеркала – И палящую кару, Гибель Икара, Пожар Гоморры Получишь в оплату! *Куз921 (259)*; В лечилицах здоровья, – В это[м] я ручье Нарзана Облил тело свое, Возмужал и окреп И собрал себя воедино. Жилы появились на рук[ах], Стала шире грудь, Борода шелковистая Шею закрывала. *Хл921 (157.1)*; Сегодня Машук, как борзая, Весь белый, лишь в огненных пятнах берез. И птица, на нем замерзая, За летом летит в Пятигорск. // Летит через огненный поезд, Забыв про безмолвие гор, Где осень, сгибая свой пояс, Колосья собрала в подол. [здесь: *прост.*] *Хл921-22 (157.2)*; А говор, краткий и суровый, Шумел о подвигах пловца. Как человеческую рожь Собрал в снопы нездешний нож. Гуляет пахарь в нашей ниве. *Хл921,22 (359)*; Пете-пастушонку Голоса не новы, – Он найдет сторонку, Где звенят коровы. // Соберет всех в кучу, На село отгонит, Не получит взбучу – Чести не уронит. *Ес925 (III,121)*; Бог / на вас / не разукоризнится: / с вас / и маме их – / на платок, / и ему / соберет для ризницы / божий менаджер, / поп Платон. *М925 (218)*; О город, город, жалкий скопидом, Что ты собрал на льне и керосине? // Что перенял ты от былых господ? Большой ли капитал тобою нажит? *П925-31 (I,351)*; Хочешь, примус туго накачай, // А не то веревок собери Завязать корзину до зари, // Чтобы нам уехать на вокзал, Где бы нас никто не отыскал. *ОМ931 (169.1)*

СОБРАТЬСЯ [собрался АБ907; собралась Анн909, Хл[912-13]; *тж* в сочет.: с. с мыслями] Мальчишки, женщины, дворники заметили что-то, Махали руками, черта незнакомый узор. // Бился колокол. Гудели крики, лай и ржанье. Там, на грязной улице, где люди собрались, Женщина-блудница – от ложа пьяного желанья – На коленях, в рубашке, поднимала руки ввысь... *АБ904 (II,139)*; Побывала старушка у Троицы И всё дальше идет, на восток. Вот сидит возле белой околицы, Обвеивает ее вечерок. // Собрались чертенята и карлики, Только диву даются в кустах На костыль, на мешок, на сухарики, На усталые ноги в лаптях. *АБ905 (II,20)*; Был я нищий бродяга, Посетитель ночных ресторанов, А в избе собрались короли; Но запомнилось ясно, Что когда-то я был в их кругу *АБ905 (II,26)*; Городовой, гремя о камни шашкой, Зачем-то щеку приложил к груди Намокшей, и прилежно слушал, Должно быть, сердце. Собрался народ, И каждый вновь пришедший задавал Одни и те же глупые вопросы: Когда упал, да сколько пролежал В воде, да сколько выпил? [здесь: *устар.*] *АБ907 (II,295)*; Кто собрался в путь, в гостинице не будь! Кто проснулся, тот забудь видений муть! *Куз907 (47.2)*; Ты хочешь сказать, что я покинут? Что все собрались в чуждый путь? Но сердце шепчет: «Разлуки минут: Светел и верен будь». *Куз907-08 (59.2)*; Кому есть выбор, выбирает; Кто в путь собрался, – пусть идет; Следи за картой, кто играет, Лети скорей, кому – полет. *Куз907 (116.1)*; Не может сердце жить покоем, Недаром тучи собрались. Доспех тяжел, как перед боем. Теперь твой час настал. – Молись! *АБ908 (III,252)*; В венке из тронутых, из вянущих азалий Собралась петь она... Не смолк и первый стих, Как маленьких детей у ней перевязали, Сломали руки им и ослепили их. [здесь: *прост.*] *Анн909 (158)*; Устал. Вспотел. Уж отхожу. Как вдруг какой-то воин: «Подстричься вам пора-с!» Сказал и скок в толпу. Я думал: вот те раз! Я уже послать ему собрался вызов, Но не нашел в толпе нахала. *РП Хл909,11 (404)*; [В б е г а ю щ и й:] Уж пароход стоит кормой И каждой гайкою дрожит. Как муравьи, весь люд немой Снует, рыдает и бежит. Нырять собрался, как нырок, Какой удар! Какой урок! *РП Хл911-13 (447)*; И вечером того же дня, Когда средь братин и медов, Высоких кубков и рогов Собрался братья и родня Обречь часы вечерней лени, Марина [Мнишек] села на колени К отцу. [здесь: *прост.*] *Хл[912-13] (237)*; Заглушила засуха засевки, Сохнет рожь, и не всходят овсы. На молебен с хоругвями девки Потащились в комлях полосы. // Собрались прихожане у чащи, Лихоманную грусть затая. Загузынил дьячишко ледащий: «Спаси, господи, люди твоя». *Ес914 (I,140)*; Сберегли по ним пахари памятку, С потом вывели всем по письму. Подхватили тут родные грамотку, За ветловую сели тесьму. // Собрались над четницей Лушею Допытаться любимых речей. И на короточках плакали, слушая, На успехи родных силачей. *Ес914 (I,147)*; Пусть сейчас Этот мозг, как бочонок, и высмолен И ни паруса! Пена и пена. Но сейчас, Но сейчас – дай с. мне с мыслями Постепенно – Пусти! – Постепенно. *П915 (I,470)*; Встрепенулася лебедушка, Закричала лебежатушкам, Собрались детки малые И под крылья схоронились. *Ес917 (I,257)*; [Р о б е с п ь е р:] Ты не знаешь. Не задавай вопросов. Не могу С. с мыслью. – Сколько било? *РП П917 (I,524)*; Собрались, льстецы и щеголи, Мы не страсти праздник праздновать. Страсть-то с голоду, да с холоду, – Распашная, безобразная. *Це917 (I,368.2)*; [Г о р е:] <...> А ласточка ласково пела О странах, где нету тоски. И, точно в долину, в меня Собралась печаль мировая, И я прославляю, кляня, Кто хлеба лишен каравая. *РП Хл920-22 (498)*; <«...» Снеговее скатерти, Мертвец – весь сказ! Вся-то кровь до капельки К губам собралась! <...» *РП Це920 (III,197)*; [Г о л о с:] Мама, а мама! – Мать, а мать! Держи ответ! Белой сволочи нет? – Завтра – соберется совет. А я стара, гость! Алое, белое, Белая кость. Где тут понять? *РП Хл921 (317)*; «Париж. / Собрались парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто те-нора слушали в модном романсе». // Будьте прокляты! *РП М922 (99)*; Будьте прокляты! / Вечное «вон!» им! / Всех отвращая иудым видом, / французского золота преследуемые звоном, / скитайтесь чужбинами Вечным Жидом! / Леса российские, / соберитесь все! / Выберите по самой большой осине, / чтоб образ ихний / вечно висел, / под самым небом качался, синий. *ib.*; Я кое-как проковыляю Пору пустынную, Пока не соберутся люди и светила В общую гостиную. *Хл922 (363)*; <«...» И жила б себе орлицей Безданно-беспощлинно! Зачем гости собрались? Кем званы? Кем посланы? <...» *РП Це922 (III,315)*; Вот вижу я: Воскресные сельчане У волости, как в церковь, собрались. Корявыми, немытыми речами Они свою обсуживают «жись». *Ес924 (II,168)*; Визжит метель, Как будто бы кабан, Которого резать собрались. Холодный, Ледяной туман, Не разберешь, Где даль, Где близь... *Ес924 (II,234)*; Мне мельник прислал письмо: «Сергуха! За милую душу! Привет тебе, братец! Привет! Ты что-то опять в Криушу Не кажешься целых шесть лет. Утешь! Соberись, на милость! Прижваривай по весне! У нас здесь такое случилось, Чего не расскажешь в письме. <...» *РП Ес925 (III,204)*; Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный свет-паучок, Распуская на ребра, их сызнова Собирает в единый пучок. // Чистых линий пучки благодарные, Направляемы тихим лучом, Соберутся, сойдутся когда-нибудь, Словно гости с открытым челом, – *ОМ937 (249)*; Теплый ливень уперся в крышу, Шепоточек слышу в плюще. Кто-то маленький жить собрался, Зеленел, пушился, старался Завтра в новом блеснуть плаще. *Ахм945 (275.1)*

СОБСТВЕННО – То есть – как? – То есть – что ж? // (Полка с мопсами В лавке глиняной!) – Что же – с.? Что же – именно? // – Ясно и точно, без некто и где-то: В собственность деву, по имени Грета. *РП Це925 (III,85.2)*; – Грету? Не Греты у нас и нет: В землях живем германских. <...> Яминка – всё на один покрой! – В ямку и прыщик в прыщик. // Оспа в осину,

Чутка в чуточку. Чью же с. Грету? – Шутите! // Чью же, думали, высвистывал Грету – как не бургомистрову? *РП ib.*; Теперь хоть бейся об стену в борьбе с судьбой неравной, Дознайся, где он, с., нет ни малейших средств. До Ромен не доехать ей. Не скрывается от мороки. Беглянка видит нехотя: забвенья нет в езде, И, пешую иль бешено катящую, с дороги Ее вернут делешью к ее дурной звезде. *П926-27 (I,327)*; Бойтся [трус] автобусов / и Эркай, / начальства, / жены и гриппа. <...> Подрожит / и ляжет житель, / дрожью / ночь / корежит тело... / Товарищ, / чего вы дрожите? / В чем / с., / дело?! *Ирон. М928 (325)*

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ Ученому / хуже: / фосфор / нужен, / масло / на блюде. / Но, / как назло, / есть революция, / а нету / масла. // Они / научные. / Напишут, / вылечат. / Мандат, с., / Анатолий Васильича [Луначарского]. / Где / хлеб / да мяса, / придут / на час к вам. *Ирон. М927 (564)*

СОБСТВЕННОСТЬ – То есть – как? – То есть – что ж? // (Полка с мопсами В лавке глиняной!) – Что же – собственно? Что же – именно? // – Ясно и точно, без некто и где-то: В с. деву, по имени Грета. *РП Ц6925 (III,85.2)*

СОБСТВЕННЫЙ [собственны Цв922; *т.ж.* в сочет.: собственное имя, не видеть дальше собственного носа, становиться на горло собственной песне] Бывает час в преддверьи сна, Когда беседа умолкает, Нас тянет сердца глубина, А голос с. пугает, *Анн900-е (58.2)*; Что делать! Ведь каждый старался Свой с. дом отравить, Все стены пропитаны ядом, И негде главы приклонить! *АБ908 (III,125)*; Всё одинаково темно; Всё в мире переплетено Моею собственной рукою. И, непрерывно и одно, Обуреваемое мною Остановить мне не дано – Веретено. *ОМ909 (269.2)*; В пучинах собственного чада, Как обращенный канделябр, Горят и гаснут водопады, Под трепет траурных литавр. *П909-20-е (I,601)*; Я чуял над собственным бредом Всплеск тайного много-лестья, Мой венчик, незрим и неведом, Шумел в запредельное вестью. *П909-20-е (I,609)*; Ничтожество! В его температуре ведь И в состояньи не найти тех данных, Чтоб с расстояний сон его окуривать Бессонницей, начавшей надоедать, // Чтоб вдохновлять и дерево, допытываясь У клавишей, чем ангел наш несчастен, Тогда как данных нет, чтоб аппетит его На собственном, мешаясь, вымещать. *П909-20-е (I,623)*; О, как многих любил ты, поэт: Темнооких, светло-белокурых, И надменных, и нежных, и хмурых, В них вселяя свой с. бред. [обращ. к Эллису] *Ц6910 (I,67)*; Изменная без нужды, С венчиком на лбу, Собственному сердцу чуждой Буду я в гробу. *Ц6913 (I,176)*; Солнцем жилки налиты – не кровью – На руке, коричневой уже. Я одна с моей большой любовью К собственной моей душе. *Ц6913 (I,178.2)*; Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. <...> Оно все торопится, бьется под спудом, А мы – будто мертвые: без мыслей, без снов... Но вдруг проснемся пред собственным чудом: Ведь мы все спали, а терем готов. *Куз916 (165)*; И вновь император / стоит без скипетра. / Змей. / Унынье у лошади на морде. / И никто не поймет тоски Петра – / узника, / закованного в собственном городе. *М916 (62)*; Пожалуй, что и снов нельзя Мне видеть, как глаза заскрою. Не проще ли тогда – глаза Закрывать мне собственной рукою? *Ц6920 (I,526.1)*; Вместо глазниц – Черные рвы. Ненависть, ниц: Сын – раз в крови! // Собственным телом Отдал за всех... Дай же им белыми Быть во гробех. *Ц6922 (II,100.1)*; Эй вы кони мои Сони мои Собственны! Нахлестанны! Эй, версты мои! // Втору сотню загребаям, Пляши, сбруя, гуляй, кнут! [здесь: *просм.*] *Ц6922 (III,302)*; Хороши дарим гостинцы! – Покумимся! – Покумимся! // В отцы крестные К тебе посланы! Домок с.: «Ищи по снегу!» *РП Ц6922 (III,315)*; Я уши лаплю. / Напрасные мнешь! / Я слышу / мой, / мой с. голос. / Мои лапы дырявит голоса нож. / Мой с. голос – / он молит, / он просится: / – Владимир! / Остановись! / Не покинь! *М923 (419)*; Какая чайная – когда насквозь Тобой пропитанный – весь воздух свыкса! Раз Наксосом мне – собственная кость! Раз собственная кровь под кожей – Стиксом! *Ц6923 (II,175)*; Можно / убедиться, / что земля поката, – / сядь / на собственные ягодицы / и катись! *М924 (123)*; Этого / не объяснишь / церковными славянскими крюками, / и не бог / ему / велел – / избранник будь! / Шагом человеческим, / рабочими руками, / собственною головой / прошел он [Ленин] / этот путь. *М924 (475)*; Обваливайся, мир, и сыпья, Тебя подслушивает пыль. Историк после сложит былль О жизни, извести и гипсе. Ведут свой с. архив Пылинки, забываясь в уши Органных труб и завитушек. *П924 (I,556)*; Всё мои раны – сон перерыл! // Вскрыта! ни щелки в райке, под куполом, Где бы укрыться от вещей глаз Собственных. Духовником подкупленным Всё мои тайны – сон перетряс! *Ц6924 (II,244)*; Ятаган? Огонь? Поскромнее, – куда как громко! // Боль, знакомая, как глазам – ладонь, Как губам – Имя собственного ребенка. *Ц6924 (II,246)*; Любовь – это плоть и кровь. Цвет, собственной кровью полит. Вы думаете, любовь – Беседовать через столик? *Ц6924 (III,34)*; Я в восторге / от Нью-Йорка города. / Но / кепчонку / не сдерну с виска. / У советских / собственная гордость: / на буржуев / смотрим свысока. *М925 (206)*; Этих Джонов / нету в Нью-Йорке. / Мистер Джон, / жена его / и кот / зажирили, / спят / в своей квартирной норке, / просыпаясь / изредка / от собственных икот. *М925 (223)*; В раскатах, затихающих к вокзалам, Бушует мысль о собственной судьбе, О сильной боли, о довольстве малым, О синей воле, о самом себе. *П925-31 (I,340)*; О город, город, жалкий скопидом, Что ты собрал на льне и керосине? <...> Ты каторгой купил себе уют И путаешься в собственных расчетах, А по предместьям это сознают И в пригородах вечно ждут чего-то. *П925-31 (I,351)*; Все яды – водой отварно // Мне чудятся. Что мне рок С его родовыми страхами – Раз собственные, вдоль щек, Мне слезы – водою сахарной! *Ц6925 (II,252.2)*; Дней сползающие слизи, ...Строк поденная швея... Что до собственной мне жизни? Не моя, раз не твоя. // И до бед мне мало дела Собственных... – Еда? Спать? Что до смертного мне тела? Не мое, раз не твое. *Ц6925 (II,256.2)*; Равнодушна как вечность, Но пристрастна как первые дни // Весен... собственным пенъем Опьяняясь как ночь – соловьем, Невозвратна как племя Вымирающее *Ц6925 (II,258.1)*; – Нищие. Те, что от грязи сгнив, В спальни заносят тиф, – // Пришлые. Скоропечатня бед, Счастья бесплатный номер. В Гаммельне собственных нищих нет. Был, было, раз – да помер. *Ц6925 (III,51)*; [Фл е й т а:] Кривотолк! Рвите шкурника, чтобы смолк! Крив и кос Тот, кто в хоботе видит нос С. и в слоне – закром. Крив и хром. <...> Лжец и трус Тот, кто в будущем видит – гуз, Мертв и сгнил Тот, кто, идучи, видит тыл С., и в просторах – порт. Перевёрт! *РП Ц6925 (III,77)*; Поразумнялися весь совет, Лбщи понапружили. В Гаммельне собственных мыслей нет, Только одне чужие. *Ц6925 (III,92)*; Нет, Есенин, / это / не на-смешка. / В горле / горе комом – / не смешок. / Вижу – / взрезанной рукой помешкав, / собственных / костей / качаете мешок. *М926 (238)*; «По фамилиям / на стволах и скáлах / узнать / подписавшихся малых. / Каждому / в лапки / дать по тряпке. / За спину ведра – / и марш бодро! / Подписавшимся / и Колям / и Зинам / собственные имена / стирать бензином. <...>» *М926 (264)*; Теперь на подъездах расклеен оттиск Сырого манифеста. <...> Даровать населению незыблемые основы Гражданской свободы. Установить, чтоб никакой... И, зыбким киселем заслякотив засовы, На подлинном собственной его величества рукой. *Изм. цит. П926-27 (I,310)*; Знали бы вы, Ближний и дальний, Как головы Собственной жаль мне – // Бога в орде!

Степь – каземат – Рай – это где *Не* говорят! *Цв926 (II,262.2)*; По-своему / всякий / зубрит азы, / аж цифры по-своему снятся им. / У каждого третьего – / свой язык / и собственная нация. *M927 (280)*; На собственную руку // Как глядел (на след – на ней – чернильный) Со своей столко-то (сколько?) мильной Бесконечной ибо безначальной Высоты над уровнем хрустальным Средиземного – и прочих блюдец. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Из лука – выстрелом – Ввысь! Не в царство душ – В полное владычество Лба. Предел? – Осиль: В час, когда готический Храм нагонит шпиль С. – и вычислив Всё, – когорты числ! В час, когда готический Шпиль нагонит смысл Собственный... *Цв927 (III,142)*; Честен он [служака], / как честен вол. / В место / в собственное / вросся / и не видит / ничего / дальше / собственного носа. *Ирон. M928 (322)*; И мне / агитпроп / на губах навяз, / и мне бы / строчить / романсы на вас – / доходной оно / и прелестней. / Но я / себя / смирял, / становясь / на горло / собственной песне. *M929-30 (600)*; Мы открывали / Маркса / каждый том, / как в доме / собственном / мы открываем ставни, / но и без чтения / мы разбирались в том, / в каком идти, / в каком сражаться стане. *ib.*; Я подтяну бутылочную гирьку Кухонных крупно скачущих часов. Уж до чего шероховато время, А все-таки люблю за хвост его ловить: Ведь в беге собственном оно не виновато Да, кажется, чуть-чуть жуликовато... *OM931 (177)*; Поскакал бы, Всадник Медный, Он со всех копыт – назад. Трусоват был Ваня бедный, Ну, а он – *не* трусоват. // Сей, глядевший во все страны – В роли собственной Татьяны? *Цв931 (II,281)*; Мускул гимнаста И арестанта, // Что на канате Собственных жил Из каземата – Соколом взмыл! // Пушкин – с монарших Рук руководством Бившийся так же Насмерть – как бьется // (...) С мускулом вала Мускул весла. *Цв931 (II,287)*; Поглядите на чванством Распираемый торс! Паразиты пространства, Алкоголики верст – // Что сквозь пыльную тучу Рукоплещущих толп Расшибаются. – Случай? – Дури собственной – столб. *Цв931 (II,291)*; Красней кори на собственном теле По всем порам твоим, лазерь, Рассыпающаяся корь // Бузины – до зимы, до зимы! *Цв931 (II,296)*; Когда, уничтожив набросок, Ты держишь прилежно в уме Период без тягостных сносок, Единый во внутренней тьме, И он лишь на собственной тяге Зажмурившись, держится сам, Он так же отнесся к бумаге, Как купол к пустым небесам. *OM933-34 (202.2)*; Как будто я повис на собственных ресницах И, созревающий и тянущийся весь, – Доколе не сорвуся, разыгравю в лицах Единственное, что мы знаем днесь... [посв. памяти А. Белого] *OM934 (207), (406.1), (408.1), (408.2)*; Как будто я повис на собственных ресницах В толпокрылатом воздухе картин Тех мастеров, что насаждают в лицах Порядок зрения и многолюдства чин. [стих.-вар.] *OM934 (209.2)*; А Бог с вами! Будьте овцами! Ходите стадами, стаями Без меты, без мысли собственной Вслед Гитлеру или Сталину // Являйте из тел распластанных Звезду или свасти крюки. *Цв934 (II,316)*; Деревья бросаются в окна – // Как братья-поэты – в реку! Смотрите, как собственных веток Атлетикою – о железо Все руки себе порезав – Деревья, как взломщики, лезут! // И выше! За крышу! За тучу! Смотрите – как собственных сучьев Хроматикой – почек и птичек – Деревья, как смертники, кличут! *Цв935 (II,336)*; Мне по душе строптивый норов Артиста в силе: он отвык От фраз, и прячется от взоров, И собственных стыдится книг. *П936 (II,7.1)*; Жилец шестого этажа На землю посмотрел с балкона, Как бы ее в руках держа И ею властвуя законно. // Вернувшись внутрь, он заиграл Не чью-нибудь чужую пьесу, Но собственную мысль, хорал, Гуденые мессы, шелест леса. *П956 (II,104)*; У нас на даче въезд в листве, Но, как у схимников Афона, Нет собственного телефона. *П957 (II,543)*; О, кто бы мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебедя, мосты И все китайские затеи, Дворца сквозные галереи И липы дивной красоты. И даже собственную тень, Всю искаженную от страха, И покаянную рубаху, И замогильную сирень. *Ахм959 (335.1)*; И было этим летом так отраднo Мне отвыкать от собственных имен В той тишине, почти что виноградной, И в яви, отработанной под сон. *Ахм963 (366.2)*; Похолодев от страха, свой с. слышу стон. *Ахм965 (370.2)*

СОБУТЫЛЬНИК [*разг.*] А это... / Вы, кажется, знакомы?! – / Со страха к мышам ушедшие в норы, / из-под кровати ползели партнеры. / Усища – / к стеклам ламповым пыльники – / из-под столов пошли собутыльники. / Ползут с-под шкафа чтецы, почитатели. // Весь безлицый парад подсчитать ли? *M923 (429)*

СОБУТЫЛЬНИЦА [*разг.*] Лес! – Элизиум мой! // В громком таборе дружб С. душ Кончу, трезвость избрав, День – в тишайшем из братств. *Цв922 (II,144)*

СОБЫТИЕ [*см. тж* СОБЫТЬЕ] Был синий полог. Был сумрак долог. И ночь прошла мимо них, пьяна. И когда в траве заблестел осколок, Она осталась совсем одна. // И первых лучей протянулись нити, И слабые руки схватили нить... Но уж город, гудя чредою событий, Где-то там, далеко, начал жить... *АБ905 (II,167)*; Ломайтесь, тайте и умрите, Создания хрупкие мечты, Под ярким пламенем событий, Под журж житейской суеты! *АБ909 (III,133)*; Немного нужно для найитий: Кто потерял в песке колчан, Кто выменял коня – событие Рассеивается туман. *OM913 (91.2)*; За то, что мне – прямая неизбежность – Прощение обид, За всю мою безудержную нежность, И слишком гордый вид, // За быстроту стремительных событий, За правду, за игру... – Послушайте! – Еще меня любите За то, что я умру. *Цв913 (I,190)*; Того, кто побыл на войне, Порой пронизывает холод – То роковое *всё равно*, Которое подготавливает Чреду событий мировых Лишь тем одним, что не мешает... *АБ919 (III,308)*; [[В и л а:]] Ты это, ветер, ты? (...) Мой мальчик шаловливый и мятежный, Твои таинственные нити Люблю ловить рукою нежной, Ковры обманчивых событий. Что скажешь ты? *РП Хл919,21 (258)*; Над черепами городов Века таинственных зачатий, В железном русле проводов Летел станок печати. В железных берегах тех нитей Плывут чудовища событий. *Хл919-20-22 (469)*; Глазами зеваки, иль, может быть, боги Пришли красивыми очами Все на земле благословить. Другая окутана сказкой Умерших недавно событий, К ней тянутся часто за лаской Другого дыхания нити. *Хл920,21 (272)*; И будет липа посылать Своих послов в совет верховный, И будет некому желать Событий радости греховной. *Хл920,21 (281)*; Мертвый, живой – все в одной свалке! Это железные времени палки, Оси событий из чучела мира торчат – Пугала войн проткнувшие прутья. Проволока мира – число. *РП Хл920-22 (491)*; Люди открытий, Люди отплытий, Режьте в Решете Нити событий. *Хл921 (142)*; Читаю известия с соседней звезды: «Новость! Зазор! На земном шаре, нашем добром и милom знакомом, Основано Правительство земного шара. (...) На события с Земли Ученые устремили внимательные стекла». *РП Хл922 (172.1)*; Не раз вы оставляли меня И уносили мое платье, Когда я переплывал проливы песни, И хохотали, что я гол. Вы же себя раздевали Через несколько лет, Не заметив во мне Событий вершины, Пера руки времен За думой писателя. *Хл922 (180.2)*; Начертана событий азбука: Живые люди вместо белого листа. *Хл922 (363)*; В избе бревенчатой событий Порой прорублено окно – Стекланных дел задумчивое *но*. Бревенчатому сруб, Прозрачные глаза На тайный ход событий Позволят посмотреть. *ib.*; И ровный мерный стук – удары в пальцы кукол. То смерть кукушку кукукала, Перо иskabое обнаружив, За сосны спрятавшись событий.

В именах сумрачных вождей. *ib.*; Здесь толпы детские – событий попрошайки, Парижских воробьев испуганные стайки, Клевали наскоро крупу свинцовых крох – Фригийской бабушкой рассыпанный горох. *OM923 (151.1)*; Это хитрая тема! / Нырнет под события, / в тайниках инстинктов готовясь к прыжку, / и как будто ярьась / – посмели забыть ее! – / загрязет; / посыпятся души из шкур. [о любви] *M923 (408)*; Но есть иные люди. Те Еще несчастней и забытей. Они, как отрубь в решете, Среди непонятных им событий. *Ec924 (II, 195)*; Я был, как лошадь, загнанная в мыле, Пришпоренная смелым ездоком. // Не знали вы, Что я в сплошном дыму, В развороченном бурей бьете С того и мучаюсь, что не пойму, Куда несет нас рок событий. [обращ. к З.Н. Райх] *Ec924 (II, 203)*; Любимая! Я мучил вас, У вас была тоска В глазах усталых: Что я пред вами напоказ Себя растрчивал в скандалах. // Но вы не знали, Что в сплошном дыму, В развороченном бурей бьете С того и мучаюсь, Что не пойму, Куда несет нас рок событий... *ib.*; Не помню тогдашних событий, Не знаю, что сделал Прон. Я быстро умчался в Питер Развезть тоску и сон. *Ec925 (III, 199)*; Остатки чугунных оград Местами целуют под кипой Событий и прахом попыток Уйти из киргизской степи. *П925 (I, 266)*; Прошли года. Прошли дожди событий, Прошли, мрача Юпитера чело. Пойдешь сводить концы за чаепитием, – Их точно сто. Но только шесть прошло. *П925-31 (I, 364)*; Бывают события: / случатся раз, / из сердца / высекут фразу. / И годы / не выдумать / лучших фраз, / чем сказанная / сразу. / Таков / и в Питер / ленинский въезд / на башне / броневика. *M927 (296)*; Сегодняшний / день / возвеличить вам ли, / в хвосте / у событий / о девушках мяля?! / Поэт / настоящий / вздувает / заранее / из искры / неясной – / ясное знание. *M927 (317)*; Рассказать, как про твою узнала? Не землетрясение, не лавина. Человек вошел – любой – (любимый – Ты). – Прискорбнейшее из событий. – В Новостях и в Днях. – Статью дадите? – Где? – В горах. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *РП Цв927 (III, 132)*; В такой-то, темной памяти событий Глубокий час внушил странице я Опомниться, надеть башлык и выйти К другим, к потомкам, как из забытья *П928 (I, 550)*; Чужа грядущие казни, от рева событий мятежных Я убежал к nereидам на Черное море, И от красавиц тогдашних – от тех европеянок нежных – Сколько я принял смущенья, насады и горя! *OM931 (168.3), (392.1)*; Когда душе и торопкой и робкой Предстанет вдруг событий глубина, Она бежит виошеюся тропкой, Но смерти ей тропина не ясна. [посв. памяти А. Белого] *OM934 (208), ср. (405.2), (407.2)*; Ее [поэмы] появлению предшествовало несколько мелких и незначительных фактов, которые я не решаюсь назвать событиями. *Рем. Ахм940-62 (273)*; Но тикают часы, весна сменяет Одна другую, розовеет небо, Меняются названия городов, И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать. *Ахм945 (257)*; Все время схватывая нить Судеб, событий, Жить, думать, чувствовать, любить, Свершать открытья. *П956 (II, 72.1)*

СОБЫТИЕ [*вар. к СОБЫТИЕ*] В часы безмолвия ночного Тревоги отлетают прочь. Забудь события дня пустого И погрузись в родную ночь. *AB900 (I, 346.1)*; Быть полем для себя; все ежедневней Идти события душного межой И знать, что поздно... *П909-20-е (I, 606)*; Разлегшись, сгресть, в шипах, ключьями Событья лет, как шишки ели: Шоссе; сошествие Корчмы; Светало; зябли; рыбу ели. *П917 (I, 171)*; В горящий мозг Вошли слова: любовь, несчастье, счастье, Судьба, с., похождение, рок, Случайность, фарс и фальшь. – Вошли и вышли. *П918 (I, 269)*; У нас / поэт / события берет – / опишет / вчерашний гул, / а надо / рваться / в завтра, / вперед, / чтоб брюки / трещали / в шагу. *M925 (149)*; Когда рассвет столичный хаос Окинул взглядом торжества, Уже, мотая что-то на ус, Похаживали пристава. // Невыспавшееся с., Как провод, в воздухе вися, Обледелой красной нитью Опутывало всех и вся. *П925 (I, 263)*; Дни, миги, дни, и вдурит единым сдвигом С. исчезает за стеной И кажется тебе оттуда игом И ложью в мертвой корке ледяной. *П925-31 (I, 365)*; Поднялся вихрь. Серезины окурки Пошли крутиться на манер шутих. // Ему какие-то совали снимки. Событья дня не шли из головы. *П925-31 (I, 369)*; Громы / зажаты / у слова в кулаке, – / а слово / зовется / только с тем, / чтоб кланялось / событию / слово-лакей, / чтоб слово плелось / у статей в хвосте. *M926 (254)*; «(...) Вы скажете – ребячество. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я [Шмидт] скроюсь с ватих глаз, Едва ль они наслытятся Одной живою тварью: Ваш образ тоже спрячется, Мне будет не до вас. (...)» *РП П926-27 (I, 307)*; С. на Темзе, столбом отрубей Из гомозни претензий по вытязной трубе! О будущность! О бьющийся об устье вьюшки дух! Волнуйся сам, но не волнуй, будь сух! [о забастовке англ. рабочих] *П926 (I, 545)*; С. на Темзе, ты вензель в коре Влюбленных гор, ты – ледником прорытое тире. Ты зиждешь столб, история, и в передвижке дней Я свижусь с днем, в который свижусь с ней. *ib.*; В детской памяти, струнной, донной – Даль с ручным багажом, даль – бонной. (...) Доведенная до пенала... Коридоры: домов каналы. // Свадьбы, судьбы, события, сроки, – Коридоры: домов притоки. *Цв926 (III, 114)*; Таким я вижу облик ваш и взгляд. Он мне внушен не тем столбом из соли, Которым вы пять лет тому назад Испуг оглядки к рифме прикололи, // Но, исходяй от ваших первых книг, Где крепили прозы пристальной крупичи, Он и во всех, как искры проводник, Событья былью заставляет биться. [обращ. к А.А. Ахматовой] *П929 (I, 227), ср. (I, 552)*; Народ, как дом без кром, И мы не замечаем, Что этот свод шатром, Как воздух, нескончаем. // Он – чащи глубина, Где кем-то в детстве раннем Давались имена Событьям и созданьям. *П936 (II, 15)*; Да, мне понятно превосходство И сила женщины – ее Сознанье, нежность и сиротство К событьям рвутся – в бытие. [обращ. к Е.Е. Поповой] *OM937 (316)*

СОВ [*нов.*; единица заумного языка] [Песня ведьм:] Ла-ла сов! Ли-ли соб! Жун-жан – соб леле. Соб леле! Ла, ла, соб. Жун-жан! Жун-жан! *РП Хл913 (90.2)*

СОВА Меня проищут до зари. // Огонь болотный им неведом. Мои глаза – глаза совы. Пускай бегут за мною следом Среди запутанной травы. *AB902 (I, 206)*; В этот яростный сон наяву Опрокинулся я мертвым лицом. И пац испугает сову, Загремев под горой бубенцом... *AB904 (II, 37)*; Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь! Дай мне вздохнуть, освежить мою грудь! // В темных провалах, где дышит гроза, Вижу зеленые злые глаза. // Ты ли глядишь, иль старуха – с.? Чьи раздаются во мраке слова? *AB906 (II, 126)*; Кто взломал мои засовы? Ты кому открыла двери, Задремав, служанка-ночь? // Стерегут мне келью совы, – Вам забвенью и потере Не помочь! // На груди – снегов оковы, В ледяной моей пещере – Вихрей северная дочь! *AB907 (II, 227)*; О Тютчев туч! какой загадке, Плывешь один, вверху внемля? Какой таинственной погадка Тебе совы – моя земля? *РП Хл909, 11 (410)*; Там скачет чей-то соболь. И козочки ступают осторожно по полу, Глазом блестя, оставив живопись, А с., раньше мел, – над ними крыльями хлопала, О, спутник мой, крепились! *РП Хл909, 11 (411)*; Том в счастье с Бэки полон веры. Вот с факелом Индеец Джо Блуждает в сумраке пещеры... Кладбище... Вещий крик совы... (Мне страшно!) Вот летит через чокки Приемшь чопорной вдовы, Как Диоген живущий в бочке. *Аллюз. Цв909 (I, 44)*; Пролетает, брызнув в ночь огнями, Черный, тихий, как с., мотор, Тихими, тяжелыми шагами В дом вступает Командор... *AB910-12 (III, 80)*; С темной веткою

шепчется ветка, Под ногами ложится трава, Где-то плачет сова... Дай мне руку, пугливая детка! *Цв910 (I,130)*; Лежу в траве я, густой и влажной, Бессвязно звонки мои слова, А сверху смотрит такая важной, Их чутко слушает с.. *Ахм911 (307)*; Ой, не совы плачут полночью, – За Коломной бабы хныкают, В хомутах и наколодниках Повели мужей татаровья. *Ес912 (I,305)*; «Много, много мухоморов, Есть в дуброве сухостой, Но нет люда быстрых взоров, Только сумрак золотой. Где гордый смех и где права? Давно у всех душа с.?» *РП Хл912 (222)*; Скачет всадник с длинной пикой, Распугал всех сов. И дрожит земля от крика Волчьих голосов. *Ес914 (I,100)*; По кустам, в траве над лыками, Под пугливый возглас сов, Им смеялась роща зыками С переливом голосов. *Ес914 (I,127)*; Роща грозитя еловыми пиками, Прячутся совы с пугливыми криками. *Ес915 (I,169)*; И по кустам меж соседней, Под возгласенья гулких сов, Внимаю, словно за обедней, Молебну птичьих голосов. *Ес915 (I,189)*; По лесу леший кричит на сову. Прячутся мошки от птичек в траву. *Ау! Ес915-16 (I,196)*; Кому-то пятками уже не мять по рощам Щербленный лист и золото травы. Тягучий вздох, ныряя звоном тощим, Целует клюв нахохленной совы. *Ес916 (I,235)*; Будет твой путь – лесами дремучими, песками горячими. Душу – выключешь, Очи – выплещешь. // А надо мною – кричать сове, А надо мною – шуметь траве... *Цв916 (I,250.2)*; Чернильных рощ в лакричном небе ровно Ряды унылые во сне задумались. С. в дупле протяжно воет, словно Взгрустнулось грекам о чухонском Юмале. *Куз917 (202.1)*; Чтобы совы страсть мою Стоном не спугнули – У окна стою – пою: Гули-гули-гули. *Цв918 (I,448)*; И за ней толпа кривляк, С писком плача, гик шутов, Вой кошачий, бой котов, Пролетевшие по улице, Хохот ведьмы и скотов, Человек-верблюд сутулится, Говор рыбы, очи сов, Сажа плачущих усов, *Хл919,21 (263)*; По-осеннему кычет с. Над раздольем дорожной рани. Облетает моя голова, Куст волос золотистый вянет. *Ес920 (II,92)*; Вам, юношам, не раз кричавшим «Прочь» мировой сове, Совет: Смело вскочите на плечи старших поколений, То, что они сделали, – только ступени. Оттуда видней! *Хл921 (149.1)*; В месяц реун слушаешь сов, Урожай знахарок. Смотришь на зарево. *Хл921 (159)*; В когтях трескучих плоскостей, Смирней, чем мышь в когтях совы, Летали горницы В пустые остовы и соты, Для меда человека боргень, – Оставленные соты Покинутого улья Суровых житежей. [о Москве будущего] *Хл921] (162.2)*; Слоны исчезали, как зайцы, Почувяв ее приближавший запах. Они бежали табунами в страну Сибири и березы, Страшнее не видели сов они, Желтым костром глаз очарованы, – Совы слонов! *Хл921 (342)*; В те края, где я рос под кленом, Где резвился на желтой траве, – Шлю привет воробьям, и воронам, И рыдающей в ночь сове. *Ес923 (II,151)*; Есть час Души, как час Луны, Совы – час, мглы – час, тьмы – Час... Час Души – как час струны Давидовой сквозь сны // Сауловы... *Цв923 (II,211.2)*; С веретеном Ведет беседу мать. // Оглухший кот Внимает той беседе, С лежанки свесив Важную главу. Недаром говорят Пугливые соседи, Что он похож На черную сову. *Ес924 (II,234)*; Да. / Это он, / вот эта с. – / не тронул / великого / тлен. / Приподнял шляпу: / «Comment ça va, / cher camarade Verlaine? (...)» [франц. – Как поживаете, дорогой товарищ Верлен?] *Клмб М925 (149)*; Капитан / упился, как с.. / Челядь, / чайники / бесшумно подавала. / А в конце у Лиговки / другие слова / подымались / из подвалов. *М927 (534)*; И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни, оборону Страны-земли, где смерть уснет, как днем сова... Стекло Москвы горит меж ребрами гранеными. *ОМ937 (237), (415.3)*; Ноченька! В звездном покрывале, В траурных маках, с бессонной совой... Доченька! Как мы тебя укрывали Свежей садовой землей. [о статуе «Ночь» в Летнем Саду] *Ахм942 (200.3)*; Осенний лес заволосател. В нем тень, и сон, и тишина. Ни белка, ни с., ни дятел Его не будят ото сна. *П956 (II,88), (II,561)*

[**-СОВА**] см. ФИЛИН-СОВА

СОВА-ПЛАКАЛЬЩИЦА Ух! – Кто ж это так ухнул вдруг? Чья кошачья меж зубцов – голова? То пророчица великих разлук: С.-плакальщица, филин-сова. *Цв920 (III,216)*

СОВАТЬ [сует *Хл921-22*] «Садитесь, ну?» и папин голос строже. // Букет сует нам Асин кавалер, Сует Марилэ плитку шоколада... Последний миг... – «Nun, kann es losgehn, Herr?» Погибло все. Нет, больше жить не надо! [нем. – «Так можно отправляться, господин?»] *Цв909 (I,43)*; Аптекарь крякнул, // Привстал – и на другой свалился бок... А гость меж тем – заветный пузырек // Сует из-под плаща двум женщинам безносом На улице, под фонарем белёсым. *АБ912 (III,38.1)*; Берет Царь бочонок: «Налой вам святой! // В ковры-вам-подстилки Вину велю течь!» В персты по бутылке Сует вместо свеч. *Цв920 (III,238)*; Так девушка времен Мамая, (...) Вдруг спросит нараспев отца: «На что изволил гневаться? Ужель она тому причина, Что меч суровый в ножны сует, Что гневная морщина Ему лицо сурово полосует, Согнав улыбку, точно хлам, Лик разделивши пополам?» [здесь: *устар.* и *обл.*] *РП Хл921,22 (359)*; Брали сотнями царства, – столицы Мимоходом совали в карман. Порешили судьбу Аустерлица Двое: солнце – и мой барабан. *НАР Цв918 (I,447)*; Сын Леонида был скуп, и когда он с гостем прощался, Редко он гостю совал в руку полтинник иль рубль; Если же скромн был гость и просил лишь тридцать копеек, Сын Леонида ему тотчас, ликуя, вручал... *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Никому и в голову не встанет, Что солома – это тоже плоть!.. Людоедке-мельнице – зубами В рот суют те кости обмолоть. *Ес921 (II,105)*; Мальчик такой счастливый И ковыряет в носу. // Ковыряй, ковыряй, мой милый, Суй туда палец весь, Только вот с эфтой силой В душу свою не лезь. *Ес923 (II,149)*; Проснись, поэт, и суй свой пропуск. Здесь не в бычае зевать. Из лож по креслам скачут в пропасть Мста, Ладога, Шексна, Ловать. *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*; Я Терек не видел. / Большая потеряйка. / Из омнибуса / вразвалку / сошел, / поплывал / в Терек с берега, / совал ему / в пену / палку. *М924 (139)*; Закрыли склад. Гаданья голос стих. Поднялся вихрь. Серезины окурки Пошли крутиться на манер шутих. // Ему какие-то совали снимки. Событья дня не шли из головы. Он что-то отвечал и слышал в дымке: «Да вы взгляните только. Это вы? (...)» *П925-31 (I,369)*; Вид индейцев таков: / пернат, / смешон / и нездешен. (...) Им / Кўлиджи / пару пальцев суют. / Снимают / их / голливудцы. / На крыши ведут / в ресторанный уют. / Под ними, / гульбу разгудевши свою, / ньнойорские улицы льются. *М926 (209)*; Зимой / в печурку-пчелку / суют / тома Шекспири. / Зубами / шелкают, – / картошка – / пир им. *М927 (563)*; Художница пачкала красками траву, Роняла палитру, совала в халат Набор рисовальный и пакки отравы, Что «Басмой» зовутся и астму сулят. *П931 (I,392)*

СОВАТЬСЯ [*разг.*] «Как тошно жить на белом свете» – Бормочешь, лужу обходя; Собака под ноги суется, Калоши сыщика блестят, Вонь кислая с дворов несется, И «князь» орет: «Халат, халат!» *АБ919 (III,329.2)*; Зарей шел дождь и он продрог. Да будет так же жизнь свежа. // Он поразительно смешон! Зачем совался в сторожа? Он видел – вход не разрешен. Да будет так же жизнь свежа. *П919 (I,210)*; Радуйся, распятый Иисусе, / не слезай / с гвоздей своей доски, / а вторично явишься – / сюда / не суйся – / все равно: / повесишься с тоски! *М925 (170)*; Профессор старше галок и дерёв. Он пепельницу порет папиросой.

Что в том ему, что этот гость здоров? Не суйся в дом без вызова и спросу. *П925 (I,253)*; Назад! Зачем с. под нос, Под дождь помой? Утрачат ли боеспособность «Синоп» с «Чесмой»? *П926-27 (I,323.2)*; Грачи, в чаду от солнцепека Разгоряченно на грачих Кричавшие, чтоб дуры впредь не Совались в грех, да будь он лих. *П930 (I,390)*

СОВДЕП [сокр.: Совет депутатов] Это мало – построить парами, / распушить по штанине канты. / Все совдепы не сдвинут армий. / если марш не дадут музыканты. *M918 (75)*; Какой еще заре зардеться При взгляде на такой разгром? // На самом деле ж это – небо Намыкавшейся властью зимы, По всем окопам и совдепам За хлеб восставшей и за мир. *П925 (I,267)*

СОВЁНОК Я не знала, как хрупко горло Под синим воротником. // Прости меня, мальчик веселый, С. замученный мой! Сегодня мне из костела Так трудно уйти домой. [возм., обращ. к М.А. Линдебергу] *Ахм913 (60)*; Но я боюсь, что все ж не будет спать Глаза в гробу – мертвецким сном законным. Оставь меня. И отпусти опять: Совенка – в ночь, бессонную – к бессонным. *Цв920 (I,526.1)*

СОВЕРШАТЬ [см. тж СВЕРШАТЬ] Вхожу я в темные храмы, Совершаю бедный обряд. Там жду я Прекрасной Дамы В мерцании красных лампад. *АБ902 (I,232)*; Чудесно всё, что узнаю, Постыдно всё, что совершаю. Готов идти навстречу раю, И медлю в сумрачном краю. *АБ908 (II,339.2)*; Мы / спим / ночь. / Днем / совершаем поступки. / Любим / свою толочь / воду / в своей ступке. *M924 (453)*; Там [в кино] / ни единого / ни Ваньки, / ни Пети, / одни / Жанны, / одни / Кэти. / Толча комплименты, / как воду в ступке, / люди / совершают / благородные поступки. *M927 (309)*; По краям пропастей куролеса, Там, как прежде, при нас, напролом Совершало подъем мелколесье, Попирая гнилой бурелом. *П931 (I,408)*

СОВЕРШАТЬСЯ [см. тж СВЕРШАТЬСЯ] Плачет душа одинокая Там, на другом берегу. // Тайна ль моя совершается, Ты ли зовешь вдалеке? Лодка ныряет, качается, Что-то бежит по реке. *АБ901 (I,119)*; Ночи укрывали От очей бессонных Всё, что совершалось За чертой морей. *АБ904 (II,51)*; Во всем однообразный смысл И совершается свобода: Не воплощает ли природа Гармонию высоких чисел? *ОМ909 (270.2)*; Нам кажется, что рек слиянье Могло бы не произойти. Но происходит текста ради В одной из юнкерских тетрадей В тот миг, как мы летим с пути В объятие лермонтовских стансов, И совершается в пространстве, Имея шансов до пяти Противу ста других почти Как беззаконье во плоти, *П931 (II,134)*; Мы знаем, что ныне лежит на весах И что совершается ныне. Час мужества пробил на наших часах. И мужество нас не покинет. *Ахм942 (199.2)*; [Она говорит:] (...) С каждым разом глуше и упорней Ты в незримую стучался дверь, Но всего страшней, всего позорней То, что совершается теперь. *РП Ахм964 (374.1)*

СОВЕРШЁН [см. тж СВЕРШЁН] Все воплотила участь Ленинграда. (...) Как он велик! Какой бессмертный жребий! Как входит в цепь легенд его зveno! Все, что возможно на земле и в небе, Им вынесено и совершено. *П944 (II,70)*

СОВЕРШЕНЕН «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – Постели, и люди, и стены, Ночь смерти и город ночной. (...)» [ср.: «Как велики дела твои, Господи!» (Пс. 91; 6, 7).] *П956 (II,102)*

СОВЕРШЕННЕЙ Я только сею. Собирают Придут другие. Что же! И жниц ликующую рать Благослови, о боже! // А чтоб тебя благодарить Я смела с., Позволь мне миру подарить То, что любви нетленной. *Ахм916 (78.2)*

СОВЕРШЕННО Ну, это с. невыносимо! / Весь как есть искусан злобой. *M915 (44)*; Когда сердце делается с. голым, Видно, из-за чего ему стоит биться. *Күз916 (194)*; Что за грусть Роняет поцелуи, словно август, Которого ничем не оторвать От лиственницы? Жаркими губами Пристал он к ней, она и он в слезах, Он с. мокр, мокры и иглы... *П918 (I,269)*; Вечер тот казни достоин, С ним я не справлюсь никак. Будь с. спокоен – Ты ведь мужчина и враг. *Ахм922 (319.2)*; «Je suis un chateau», / в плакате стоят / литеры, / каждая – фут. / С. верно: / «Je suis», – / это / «я», / а «chateau» – это / «я верблюд». *M925 (147)*; Удивительно, как я держусь с раболепством Перед теми, к кому отношусь свысока. С. робею пред умственным плебсом. Эти попросту видят во мне босяка. *РП П925 (I,568)*; Тоска по родине! Давно Разоблаченная морока! Мне с. все равно – Где совершенно одинокой // Быть, по каким камням домой Брести с кошелкою базарной В дом, и не знающий, что – мой, Как госпиталь или казарма. *Цв934 (II,315.2)*

СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ «Пролетарий / туп жестоко – (...) Мужики – / большие дети. / Крестьянин / туп, как сука. / С ним / до совершеннолетия / можно / только что / сюсюкать». *РП Ирон. M928 (333)*

СОВЕРШЕННЫЙ Когда же песню начинает, Ее напев смущает пир, И голос грустный отлетает В далекий, с. мир. Младую Мэри – не впервые Чумы печалит тяжкий гнет... Бросает кудри золотые, Тихонько плачет и поет. *Аллюз. АБ899 (I,422.2)*; Так заветная прялка прядет Сон живой и мгновенный, Что нечаянно Радость придет И пребудет она совершенной. // И Ночная Фиалка цветет. [ср.: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Ин. 15, 11)] *АБ905 (II,26)*; Древа вещая весть! Лес, вещающий: Есть Здесь, над сбродом кривизн – Совершенная жизнь: // Где ни рабств, ни уродств, Там, где всё во весь рост, Там, где правда видней: По ту сторону дней... *Цв922 (II,144)*; Сколько типов и лиц! Вот душевнобольной. Вот тупица. В этом теплится что-то. А вот с. щенок. В классах яблоку негде упасть И жара как в теплице. Звон у Флора и Лавра Сливаются С шарканьем ног. *П925-26 (I,286)*; Нам говорят, что это – ил, А в иле – нильский крокодил. Не будь он совершенной крошкой, Он был бы пострашней немножко. Такой судьбе и сам не рад Несовременнолетний гад. *Детск. П925 (I,497)*

СОВЕРШЕНСТВО Прошли года, – душа опять Влачится к юности далекой, Стремится страстно тосковать О той поэзии глубокой, О тех ночах, о тех страстях, Где было горе и блаженство, О тех туманных облаках, Где я провидел с.. *АБ899 (I,439.1)*; Улыбкой принц и школьник платьем, С кудрями точно из огня, Учителям он был проклятьем И совершенством для меня! [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,115)*; Развеселился наконец, Изведаль духа с., Испробовал свое блаженство И успокоился, как царь, *ОМ[914] (296.2)*; И вольно я вздыхаю вновь, По-детски вижу с.: Быть может, это не любовь, Но так похоже на блаженство! *Күз915 (173)*; Но в совершенства хладный камень Его черты нельзя замкнуть: Бежит, горя, летучий пламень, Взволнованно вздымая грудь. Он [Пушкин] – жрец и он веселый малый, Пророк и страстный человек, *Күз921 (204.1)*

СОВЕРШИВ [см. тж СВЕРШИВ] Вот ужин, чай, холодная котлета, Ленивый спор домашних – я молчу; И с. обрядность туалета, Скорей тушу унылую свечу. *Күз906-07 (32.2)*

СОВЕРШИВШИЙСЯ [см. тж СВЕРШИВШИЙСЯ] Лягу, робкий, улыбаясь мигу, И один, вкусив последний хлеб, Загляжу в таинственную книгу Совершившихся судеб. *АБ903 (I,292)*

СОВЕРШИТЬ [*см. тж* СВЕРШИТЬ] Ах, если б ты, творец вселенной, Над нами чудо совершил И мощью гения нетленной – Крылами смертных наделил!.. *АБ*[898] (1,397.2); Ты совершил над нею подвиг трудный, Но, бедный друг! о, различил ли ты Ее наряд, и праздничный и чудный, И странные весенние цветы?.. *АБ*901 (1,152); «(...) Всевышний Бог, мольбу мою услыши! От копий злых храни его и стрел, Чтоб с. немало славных дел. (...)» *РП Куз*908 (142.2); В священном страхе тварь живет – И каждый совершил душою, Как ласточка перед грозой, Неописуемый полет. *ОМ*910 (273.2); Муж в это время спорит втуне, Вступая в разговор с отцом О сощьялизме, о коммуне, О том, что некто – «подлецом» Огнине должен называться За то, что совершил донос... *АБ*919 (III,317); Себе самой я с самого начала То чьим-то сном казалась или бредом, Иль отраженьем в зеркале чужом, Без имени, без плоти, без причины. Уже я знала список преступлений, Которые должна я с.. *Ахм*955 (254); Но для первой же юбки Он порвет повода, И какие поступки Совершит он тогда! *П*957 (II,116)

СОВЕРШИТЬСЯ [*см. тж* СВЕРШИТЬСЯ] Разбита храбрая страна [Бельгия]. (...) И жребий правды совершится: Падет твой враг к твоим ногам И будет с горестью молиться Твоим разбитым алтарям. *Ес*914 (1,113); Мне мертвый восстал из праха! Мне страшный совершился суд! Под рев колоколов на плаху Архангелы меня ведут. *Цв*916 (1,257); Много в эти дни Совершилось дел. Я пою о них, Как спознать сумел. *Ес*924 (III,145)

СОВЕСТИТЬСЯ [*разг.*; стыдиться, стесняться] Проще бы хлеба просить у стéпи Лысой – не с. б хоша! Проще бы масла просить у мыса В море, и сала у Сиваша! *Цв*928,29-38 (III,153)

СОВЕСТНЫЙ [*устар.*; *прил.* к СОВЕСТЬ] Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за с. деготь труда. *ОМ*931 (175.2)

СОВЕСТЬ [*с.* и *С.*; *род. мн.* совестей Хл915-19-22; *тж* в сочет.: ни стыда, ни совести, по совести, сказать по совести, за с. и за страх делать что-л.] В молчаньи гробовом природа, Но чутко дремлет – до утра... Вы, усыпленные народы, Тогда лишь жаждете добра! Кто ж? Пробудилась ваша с.? Кто знает, много ль в эту ночь С тоскою вспомни жизни повесть И сновиденья гонит прочь... *АБ*899 (1,423); Дед идет с сумой и бос, Нищета заводит повесть: О, мучительный вопрос! Наша совесть... Наша совесть... *Анн*900-е (64.1); В нем С. сделалась пророком и поэтом, И Карамазовы и бесы жили в нем, – Но что для нас теперь сияет мягким светом, То было для него мучительным огнем. [о Ф.М. Достоевском] *Анн*900-е (183.1); Какой кошмар! Всё та же повесть... И кто, злодей, ее снизил? Опять там не пускали с. На зеркала вошечных зал... *Анн*900-е (196.2); ИЗ СТИХОВ КОШМАРНОЙ СОВЕСТИ *Подзаг.* *Анн*900-е (203); Днем за нашей стеной молчали, – Кто-то злой измерял свою с.. И к вечеру мы услышали, Как раскрылась странная повесть. *АБ*903 (1,527.1); А под маской было звездно. Улыбалась чья-то повесть, Короталась тихо ночь. // И задумчивая с., Тихо плавая над бездной, Уводила время прочь. *АБ*907 (II,236); Вырос я до зрелости, внук купальской ночи, Сутемень колдовная счастье мне пророчит. // Только не по совести счастье наготове, Выбираю удалью и глаза и брови. *Ес*912 (1,84); Как растет тревога к ночи! Тихо, холодно, темно. С. мучит, жизнь хлопочет. На луну взглянуть нет мочи Сквозь морозное окно. *АБ*913 (III,45); Скорей подбросить кольца, трубки – За мех, и золото, и яд; И с чистой совестью, на шлюпке, Вернуться на родной фрегат! *ОМ*913 (289.2); Не в лесу мы, довольно аукать, – Я насмешек таких не люблю... Что же ты не приходишь баюкать Узвленную с. мою? *Ахм*914 (90.3); День был скудный и жестокий, Всех минувших дней бледней. Где же были вы, упреки Чуткой совести моей? *Ахм*914 (346.1); И, наконец, придет желанная усталость, И станет всё равно... Чтó? С.? Правда? Жизнь? Какая это малость! Ну, разве не смешно? *АБ*914 (III,47); И люди спешно моют души в прачешной И спешно перекрашивают совестей морды, Чтоб некто, лицом сумасшествия гордый, Над самым ухом завыл: «Ты ничего не значишь, эй!» *Хл*915-19-22 (459.2); Веселой Музы нрав не узнаю: Она глядит и слова не проронит, А голову в веночке темном клонит, Изнеможенная, на грудь мою. // И только с. с каждым днем страшней Беснуется: великой хочет дани. Закрыв лицо, я отвечала ей... Но больше нет ни слез, ни оправданий. *Ахм*916 (84.1); Испуга / ненужного вечная мать, / ты научила проливать / кровь брата / на северном, плоском камне. / Ты – далека и близка мне, / ненавистная, как древняя с., / дикая повесть / о неистово-девственной деве!.. *Куз*917 (184); Разметав отвороты рубашки, Волосато, как торс у Бетховена, Накрывает ладонью, как шашки, Сон и с., и ночь, и любовь оно. [о творчестве] *П*917 (1,137); О стыд, ты в тягость мне! О с., в этом раннем Разрыве столько грез, настойчивых еще! Когда бы, человек, – я был пустым собранием Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! *П*918 (1,195.2); Поступь легкая моя, – Чистой совести примета – Поступь легкая моя, Песня звонкая моя – *Цв*918 (1,436.2); И лишь о сыне, ренегате, Всю ночь безумно плачет мать, Да шлет отец врагу проклятье (Ведь старым нечего терять!..). А сын – он изменил отчизне! Он жадно пьет с врагом вино, И ветер ломится в окно, Взывая к совести и к жизни... *АБ*919 (III,339); Чтóб С. не жгла под шалью – Сам Черт мне вставал помочь. Ни утра, ни дня – сплошная Шальная, чумная ночь. *Цв*919 (1,462); О нет, не узнает никто из вас – Не сможет и не захочет! – Как страстная с. в бессонный час Мне жизнь молодую точит! // Как душит подушкой, как бьет в набат, Как шепчет все то же слово... *Цв*919 (1,464.1); «Кого, скажите, бабушка, Мне взять из семерых?» – Я опрокину лавочку, Я закуржусь, как вихрь. // Мать: «Ни стыда, ни совести! И в гроб пойдет пляша!» А я-то: «На здоровыце! Знать, в бабушку пошла!» *РП Цв*919 (1,477); Пригвождена к позорному столбу Славянской совести старинной, С змеєю в сердце и с клеймом на лбу, Я утверждаю, что – невинна. *Цв*920 (1,531.2); В пышущую печь Геенны, Дьявол, не жалей дровец! И взойдет в нее смиренно За блудницу – певец. // Что ж что честь с нас пооблезла, Что ж что с. в нас смугла, – Разом побелят железом, Раскаленным добела! *Цв*920 (1,543); Не загощусь я в твоём доме, Раскрепощу молодую с.. Видишь: к великим боям готовясь, Сам ухожу во тьму. *Цв*920 (1,568); «Хочешь цельным уйти Да из женских теней – По сметам не плати, Своди с совестью счет. (...)» *РП Цв*920 (III,227); Засвиристит без совести Малиновка соседка, И строки вайшей повести Летят легко и едко. *Куз*921 (270); На замок закрыты ворота, И земля по совести сурова. Чище правды свежего холста Вряд ли где отыщется основа. *ОМ*921 (140.1); И все же клич «царей долой» – Палит и жжет мне с.. Лучи моего духа Селу убогому светили, Но неприязненно и сухо Их отрицали и не любили. *РП Хл*921 (306); Как сонный, как пьяный, Врасплох, не готовясь. Височные ямы: Бессонная с.. // Пустые глазницы: Мертво и светло. Сновидца, всевидца Пустое стекло. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв*921 (1,298); А вам, в безвременьи летающим Под хлыст войны за власть немногих, – Хотя бы честь млекопитающих, Хотя бы с. ластоногих! *ОМ*923 (306), *900-е* (432.2); ДИАЛОГ ГАМЛЕТА С СОВЕСТЬЮ *Загл.* *Цв*923 (II,199.2); На койку, где всё до нас! На койку, где нé вдвоем // Никто... Никто нечник. Авось – с. уснет! (Вернейшее из ночных Мест – смерть!) *Цв*923 (II,229.2); Мне хочется бежать от моего порога. Куда? На улице темно, И, словно сыплют соль мощеною

дорогой, Белеет с. предо мной. *ОМ924,37 (152)*; Как живется вам – здоровится – Можется? Поется – как? С язвою бессмертной совести Как справляетесь, бедняк? *Це924 (II,242)*; – Взвесь, коль не веришь! – Жарь – не ужарится! – Гу – синих перьев Для нотариуса! // – О – воши да с гряды! – Сб – вести для судьи! *Це925 (III,61)*; Это – уже не любви – огрызки: // Совести. Чем слезу Лить-то – ее грызу, // Не угрызому ни на столько. *Це926 (III,109)*; Бросит сын мой – дряхлой Европе (Богатырь – здесь не у дел): – Как мой папа – на Перекопе Шесть недель – ежиков ел! // Скажет мать: – Евшему – слава! И не ел, милый, а жрал. Тем ежам – с. приправой. И поймет – даром, что мал! *Це928,29-38 (III,148)*; Есть еще порох В пороховницах, И в солоницах Совести – соль! *ib.*; Как с. голубя, / чист асфальт. / Как лысина банкира, / тротуара плиты / (после того, / как трупы / на грузовозы взвалят / и кровь отмоют / от плит политых). *М929 (363)*; Мне / и рубля / не накопили строчки, / краснодеревщики / не слали мебель на дом. / И кроме / свежeweымытой сорочки, / скажу по совести, / мне ничего не надо. *М929-30 (600)*; Наша с. – не ваша с.! Полно! – Вольно! – О всем забыв, Дети, сами пишите повесть Дней своих и страстей своих. *Це932 (II,300.1)*; Белые – краше Снега сокровищ! – Волосы – вашей Совести – повесть. *Це935 (II,330.3)*; Одни глядятся в ласковые взоры, Другие пьют до солнечных лучей, А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей. *Ахм936 (177.1)*; Чтó ему почет и слава, Место в мире и молва В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? // Он на это мебель стопит, Дружбу, разум, с., быт. На столе стакан не допит, Век не дожит, свет забыт. *П936 (II,9)*; Может быть, это точка безумия, Может быть, это с. твоя – Узел жизни, в котором мы узаны И развязаны для бытия. *ОМ937 (249)*; Но окончилась та перекличка И пропала, как весть без вестей, И по выбору совести личной По указу великих смертей. *ОМ937 (423), (426)*; Ты неотступен, как с., Как воздух, всегда со мною, Зачем же зовешь к ответу? Свидетелей знаю твоих: То Павловского вокзала Раскаленный музыкой купол И водопад белогривый У Баболовского дворца. *Ахм940 (184)*; Это я – твоя старая с. – Разыскала сожженную повесть И на край подоконника В доме покойника Положила – и на цыпочках ушла... *Ахм940-60 (288)*; Не отбиться от рухляди пестрой. Это старый чудит Калиостро – Сам изыщнейший сатана, Кто над мертвым со мной не плачет, Кто не знает, что с. значит И зачем существует она. *Ахм940-60 (292.1)*; Но эта бывает – чуть начата повесть. Секунда, минута – и вот Приходит вторая [осень], бесстрашна, как с., Мрачна, как воздушный налет. *Ахм943 (213.3)*; Душа моя, печальница О всех в кругу моем! Ты стала усыпальницей Замученных живьем. (...) Ты в наше время шкурное За с. и за страх Стоишь могильной урною, Покоящей их прах. *П956 (II,75)*; На дела их картины Смотрят строго со стен. // Впрочем, что им, бесстыжим, Жалость, с. и страх Пред живым чернокожиьем В их горячих руках? *П957 (II,117)*; А тебе еще мало по-русски, И ты хочешь на всех языках Знать, как круты подъемы и спуски И почем у нас с. и страх. *Ахм964 (341.5)*

СОВЕТ [наставление; совместное обсуждение; *тж* в сочет.: с. да любовь] Дева Мария, смиренно спеша. Белой одеждой тихонько шурша, Лестницу поступью легкой проходит. // Старец, послушный совету небес, Вводит Ее во святилище храма. *Күз909 (155)*; **СОВЕТ** *Загл. Це910 (I,105.1)*; «Если хочешь ты папе советом помочь», Шепчет папа любимице-дочке, «Будут целую ночь, будут целую ночь Над тобою летать ангелочки. (...)» *PII ib.*; Американка в двадцать лет Должна добраться до Египта, Забыв «Титаника» с., Что спит на дне мрачнее крипта. *ОМ913 (91.1)*; Но дважды тринадцать в уме. Плохая поклажа в суме! К знахарке иди за советом? Я верю чертам и приметам! *Хл913 (85.2)*; И на голубые минареты Присядет стриж с землей на лапах, А с ним любви к иным советы И восковых курений запах. *Хл913 (245)*; Поверь, что я твоей невесте Ревнивых писем не пишу. Но мудрые прими советы: Дай ей читать мои стихи, Дай ей хранить мои портреты – Ведь так любезны женихи! *Ахм914 (50.3)*; Славы хочешь? – у меня Попроси тогда совета, Только это – западня, Где ни радости, ни света. *Ахм915 (114)*; И, самый скромный современник, Как жаворонок, Жамм поет, – Ведь католический священник Ему советы подает! *ОМ915 (299)*; Вы что-то не знали, о чем-то молчали, Вы ждали каких-то неясных примет. И тополи дальние тени качали, И поле лишь было молчанья с.. *Хл915-19-22 (456.2)*; Говорила божья мать сыну Советы: «Ты не плачь, мой лебеденочек, Не сетуй. (...)» *Ес916 (I,252)*; Поясной поклон, благодарствие За с. да за милость царскую, За карманы твои порожные Да за песни твои острожные, За позор пополам со смутую, – За любовь за твою за лютую. *Це916 (I,274)*; И, догнав меня в аллее, Тот, кто был других смелее, Уговаривал меня Подождать до склона дня. Я совету удивилась И на друга рассердилась, Что глаза его нежны: *Ахм917 (151.1)*; От бессонницы, от речи сладкой, От змеи, от лихорадки, От подружкина совета, От лихого человека, От молодых друзей, От чужих князей – Заклинаю государыню-княгиню, Молодую мою, верную рабыню. *Це917 (I,349)*; А царевичу в поддевке Вот с. наш: по головке Семилетнюю поглядь. // Раз за дочку, раз за мать. *Це920 (I,514.2)*; Коль с. тебе мой дорог, – Так, чтоб разом мне и ворот Разорвать – и город взять – // – Ни об чем просить не стану! – Подари честно раной За страну мою за Русь! *Це920 (I,563)*; В чудный час передвосходный Мой с. тебе – кто б ни был! Меняй страстный путь на водный! Бросай бабу, – иди к рыбам! *Це920 (III,197)*; – Чтоб ты лопнул с той мушиной крови! – А старик ему: «Бог в помощь, плыви!» // – Чтоб огнем тебя – мушиная кровь! – А старик ему: «С. да любовь!» *PII Це920 (III,247)*; – Будет тебе руки Марать бабим делом! – Коли будут внуки, Будешь ты им – дедом! – // На руки ей тихо Шум-кладет-крыло: – Мой с., чтоб их и Совсе не было! *PII Це920 (III,247)*; В Бедекере ясно советы прочтете: Всякий собравшийся в путь, С тяжелой поклажей оставь все заботы, Леньность и грусть забудь. *Күз921 (255.1)*; Вам, юношам, не раз кричавшим «Прочь» мировой сове, С.: Смело вскочите на плечи старших поколений, То, что они сделали, – только ступени. Оттуда видней! *Хл921 (149.1)*; Проморгал до свету, – Серей свечки сальной. Тихие советы В бариновой спальне. // Спаси Боже – крик, Спаси Боже – спор: Тихий разговор, Скрытый разговор. *Це922 (III,327)*; Напрасно в дни великого совета, Где высшей страсти отданы места, Оставлена вакансия поэта: Она опасна, если не пуста. *П931 (I,226)*; Я – дичок испугавшийся света, Становлюсь рядовым той страны, У которой попросят совета Все кто жить и воскреснуть должны. *ОМ937 (423), (426)*

СОВЕТ [с. и С.; назв. различных коллегиальных органов, в т. ч. представительного органа государственной власти в СССР; *мн.* Советы (о власти социалистического государства), *тж* в сочет.: власть Советов, Страна Советов (СССР)] В час забвенья о зле и добре, В час разгула родственных чувств И развратно длинных бесед О дурном состоянии желудка И о новом совете министров, (...) Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; ...Корабль затонул – без щеп, Король затанцевал в Совете, Зерна не выбивает щеп, Ромео не пришел к Джульетте, Клоун застрелился на рассвете, Вождь слушает ворожею... *Це918 (I,427.2)*; И будет липа посылать Своих послов в с. верховный, И будет некому желать Событий радости греховой. *Хл920,21 (281)*; Не ладил бы, лба не подьемля, Ребячьих кораблѐв – Вся Русь твоя святая в землю Не шла бы без гробов. //

Ты под котел кипящий этот – Сам подложил углей! Родоначальник – ты – Советов, Ревнитель Ассамблей! [о Петре I] Цв920 (I,564.2); То не Свет-Егорий Спор ведет с Советом, То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. // Говорит, как с ровней, (Мудр, хоть непоседа!) Спор-то полюбовный, Дружная беседа. Цв920 (III,247); Нас мало. Нас может быть трое Донецких, горячих и адских Под серой бегущей корою Дождей, облаков и солдатских Советов, стихов и дискуссий О транспорте и об искусстве. П921 (I,203); НОЧЬ ПЕРЕД СОВЕТАМИ Загл. Хл921 (294); – Мать, а мать! Держи ответ! Белой сволочи нет? – Завтра – соберется с.. А я стара, гость! Алое, белое, Белая кость. Где тут понять? РП Хл921 (317); Не просьбой просителей язык замер, / не нищие, жмурающиеся от господского света, – / мы ехали, осматривая хозяйскими глазами / грядущую / Мировую Федерацию Советов. М922 (104); Но я видал девятый Съезд Советов. В сумерки сырые Пред тем обегав двадцать мест, Я проклял жизнь и мостовые, Однако сутки на вторые, И, помню, в самый день торжеств, Пошел, взволнованный донельзя, К театру с пропуском в оркестр. П923,28 (I,275), ср. 924 (I,560); Душа спросонок хрипло пела, Не понимая праздник наш. // Но ты видением поэта Прочтешь не в буквах, а в другом, Что в той стране, где власть Советов, Не пишут старым языком. Ес924 (II,172); Он [Ленин] нам сказал: «Чтоб кончить муки, Берите все в рабочьи руки. Для вас спасенья больше нет Как ваша власть и ваш С.». РП Ес924 (III,141); Хорошо у нас / в Стране Советов. / Можно жить, / работать можно дружно. / Только вот / поэтов, / к сожаленью, нету – / впрочем, может, / это и не нужно. М924 (123); Да, / я грузин, / но не старенькой нации, / забытой / в ущелье в это. / Я – / равный товарищ / одной Федерации / грядущего мира Советов. М924 (134); Огромный, / покрытый кровавою ржою, / народ, / голодный и голоштаный, / к Советам пойдет / или будет / буржую / таскать, / как и встарь, / из огня каштаны? М924 (482); Мы – / голос / воли низа, / рабочего низа / всего света. / Да здравствует / партия, / строящая коммунизм, / да здравствует / восстание / за власть Советов! – РП М924 (491); Он / взвешивал / мир / в течение ночи, / а утром: / – Всем! / Всем! / Всем это – / фронтам, / кровью пьяным, / рабам / всякого рода, / в рабство / богатым отданным. – / Власть Советам! / Земля крестьянам! / Мир народам! / Хлеб голодным! – Цум. М924 (497); «Мы смело в бой пойдем / за власть Советов / и как один умрем / в борьбе за это!» / Деникин идет. / Деникина выкинут, / обрушенный пушкой / подымут очаг. Цум. М924 (500); Столпов империализма / непреклонные колонны – / буржуи / пяти частей света, / вежливо / приподымая – / цилиндры и короны, / кланяются / Ильичевой республике Советов. М924 (507); Кресло за креслом, / ряд в ряд / эта сталь, / железо это / вваливалось / двадцать второго января / в пятиэтажное здание / Съезда Советов. *ib.*; Свершилась участь роковая, И над страной под вопли «матов» Взметнулась надпись огневая: «С. Рабочих Депутатов». Цум. Ес925 (III,40); Нужно знать законы, Ну, а где же Пете? Он еще иконы Держит в волсовете. // А вокруг совета В дождь и непогоду С самого рассвета Уймище народу. Ес925 (III,124); Как месяц, вкатился Прон. «Дружище! С великим счастьем! Настал ожидаемый час! Приветствую с новой властью! Теперь мы всех р-раз и квас! Без всякого выкупа с лета Мы пашни берем и леса. В России теперь Советы И Ленин – старшой комиссар. <...>» РП Ес925 (III,199); Такие всегда на примете. Живут, не мозоля рук. И вот он [Лабуля], конечно, в Совете, Медали запрятал в сундук. *ib.*; За палаткой / мир / лежит угрюм и темен. / Вдруг / ракетой сон / звенит в унынье в это: / «Мы смело в бой пойдем / за власть Советов...» / Ну, и сон приснит вам / полночь-негодаяка! Цум. М925 (232); «<...> Впрочем, в подобных делах профан И ожидаю мнения // Следующих...» // Поразумянился весь с., Лбищи понапружили. В Гаммельне собственных мыслей нет, Только одни чужие. Цв925 (III,92); «– Мы – / голос / воли низа, / рабочего низа / всего света. / Да здравствует / партия, / строящая коммунизм! / Да здравствует / восстание / за власть Советов!» / Слова эти / слушали / пушки мордастые, / и шерился / белый, / штыками блестя. / А нынче / Советы и партия / здравствуют / в союзе / с сотней миллионов крестьян. [тж автоцитата; см. 924 (491)] М927 (296); «<...> Их величество? / Знаю. / Ну да!.. / И руку жал. / Какая ерунда! / Императора? / На воду? / И черную корку? / При чем тут С.? / Приказываю, / туда, / в Лондон, / к королю Георгу». [об А.Ф. Керенском] РП М927 (527); «Ленина, / который / смуту сеет, / председателем, / што ли, / совета министров? / Что ты?! / Рехнулась, старушка Расея? / Касторки прими! / Поправьсь! / Выздоровь! <...>» РП М927 (534); Комбайном / на общую землю наляг. / Огнем / пустыри расфабричь! / Так / Советам / велел Ильич. М930 (381)

СОВЕТНИК [тж в сочет.: тайный с. (с. тайный)] По Веймару разгуливало солнце. Лучи свои спрятали в лысину И скромно назвалось Geheimrath'om, <...> Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? Спрятавшись за орешником, На него почтительно указывают дети. Куз916 (204.2); Довольно. Я любим. Стоит в зените Юпитер неподвижный. В кабинете Ко мне вошел с. тайный Гете, Пожал мне руку и сказал: «Вас ждет Эрцгерцог на бостон. Кольцо и якорь». Куз925 (304.2); Любезный Ариост, посольская лиса, Цветущий папоротник, парусник, столетник, Ты слушал на луне овсянок голоса, А при дворе у рыб – ученый был с.. ОМ933,35 (195)

СОВЕТНИЦЫ-СПЛЕТНИЦЫ – Сливки-последки! Соседки-добросердki. – Свежего! с ледничку! С.-сплетницы. Цв925 (III,61)

СОВЕТОВАТЬ Победители, / шествуем по свету / сквозь рев стариков злочий. / И всем, / кто против, / советуем / следующий вспомнить случай. / Раз / на радугу / кулаком / замахнулся городской: / – чего, мол, меня нарядней и чище! – / а радуга / вырвалась / и давай / опять сиять на полицейском кулачнике. М919 (82); Корзиночка на голове Или напыщенная ода? // С. я не берусь, И бесполезны отговорки, Но взбитых сливок вечен вкус И запах апельсиновой корки. ОМ920 (135); О, не прихорашивается для встречи Любовь. – Не прогневайся на просторечье Речей, – не советовала б пренебречь: То летописи огнестрельная речь. Цв922 (II,91.1); До меня часто доходят слухи о превратных и нелепых толкованиях «Поэмы без героя». И кто-то даже советует мне сделать поэму более понятной. Рем. Ахм940-62 (273)

СОВЕТОВАТЬСЯ А то – и гость весьма чиновный Вбегит совсем не хладнокровно С «Народной Волею» в руках – С. впопыхах, Что неурядиц всех причиной? Что предпринять пред «годовщиной»? АБ919 (III,314)

СОВЕТО-РОССИЙСКИЙ [нов.] Правнуком своим проживши, Кончил – прадедом своим. // То-то же, как на поверку Выйдем – стыд тебя заест: С.-российский Вертер. Дворяно-российский жест. [посв. памяти В.В. Маяковского] Цв930 (II,275)

СОВЕТОРОССИЯ [нов.] Но припасла тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, // Советороссия с Океаном Республиканцу – рукой шуана – Сам Океан-Велик Шлет. Нацепи на шлык. // И доложи мужикам в колосьях, Что на шлык своем краше носят Красной – не верь: вражду Классов – морей звезду! Цв926 (III,109)

[-СОВЕТСКИ] см. ПО-СОВЕТСКИ

СОВЕТСКИЙ [прил.; с. и С.; *тже* в назв.: С. Союз, «С. Дагестан» (судно); *тже* в сочет.: советская власть (власть советская)] В черном бархате [советской] январской ночи, В бархате всемирной пустоты, Все поют блаженных жен родные очи, Все цветут бессмертные цветы. [стих.-вар. 920 (132.2)] *ОМ908-25 (380)*; Мне не надо пропуска ночного, Часовых я не боюсь: За блаженное, бессмысленное слово Я в ночи январской [советской] помолюсь. *ib.*; Друзья мои! Родное триединство! Роднее чем в родстве! Друзья мои в советской – яковинской – Маратовой Москве! *Ц6919 (I,459.2)*; В черном бархате советской ночи, В бархате всемирной пустоты, Все поют блаженных жен родные очи, Все цветут бессмертные цветы. *ОМ920 (132.2), (379)*; Мне не надо пропуска ночного, Часовых я не боюсь: За блаженное, бессмысленное слово Я в ночи советской помолюсь. *ib.*, (379); Утихомирились бури революционных лон. / Подернулась тиной советская мешанина. / И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. <...> Со всех необъятных российских нив, / с первого дня советского рождения / стеклись они, / наскоро оперенья переменяв, / и засели во все учреждения. *М920-21 (91)*; Как вал морской, Ношусь вдоль всех штыков, мешков и граждан. // О вспененный высокий вал морской Вдоль каменной советской Поварской! *Ц6920 (I,529.2)*; Сапоги почистить – 1 000 000. / Состояние! / Раньше б дом купил – / и даже неплохой. // Привыкли к миллионам. / Даже до луны расстояние / советскому жителю кажется чепухой. *М921 (93)*; Бабе грязью обдало рыло, / и баба, / взбираясь с этажа на этаж, / сверху / и меня / и власти крыла. / Правдив и свободен мой вещей язык / и с волей советского дружен, / но, натолкнувшись на эти низы, / даже я загнулся, сконфужен. *ib.*; Вы, поставившие ваше брюхо на пару толстых свай, Вышедшие, шатаясь, из столовой советской, Знаете ли, что целый великий край, Может быть, станет мертвецкой? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; Вся полость трется и звенит. А переулочки коптели керосинкой, Глотали снег, малину, лед, Всё шелушиться им советской сонатинкой, Двадцатый вспоминая год. *ОМ924,37 (152)*; РУСЬ СОВЕТСКАЯ *Загл. Ес924 (II,168)*; Советскую я власть вино, И потому я на нее в обиде, Что юность светлую мою В борьбе других я не увидел. *Ес924 (II,195)*; Я слушаю. Я в памяти смотрю, О чем крестьянская судачит оголь. «С Советской властью жить нам по нутро... Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...» *РП ib.*; Любимая! Сказать приятно мне: Я избежал паденья с кручи. Теперь в Советской стороне Я емый яростный попутчик. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Веселись, душа Молодецкая. Нынче наша власть, Власть советская. *Ес924 (III,145)*; А за Явором, Под Украйною, Услыхали мужики Весть печальную. Власть советская Им очень нравится, Да идут войска С ней расправиться. *ib.*; А переулочки коптели керосинкой, Глотали снег, малину, лед, Всё шелушиться им советской сонатинкой, Двадцатый вспоминая год. *ОМ924,37 (152)*; Восстал на царство Короленки Ионов, Гиз, Авессалом: – Литературы-вырожденки Не признаем, не признаем! Но не серебряные пенки, Советского червонца лом, И не бумажные керенки – Мы только горлинки берем! *Шутл. ОМ924 (350.2)*; Казалось – / наша лодчонка кренится – / Вильгельмов сапог, / Николаева шпористой, / сотрет / Советской страны границы. *М924 (500)*; Мы к буре привыкли, / что за подвох? / Залив / Ильичем / указан глубокий / и точка / смычки-причала / найдена, / и плавно / в мир, / строительству в доки, / вошла / Советских республик громадина. *ib.*; <«...» Я часто хожу на пристань И, то ли на радость, то ль в страх, Гляжу среди судов все пристальней На красный с. флаг. <...» *РП Ес925 (III,204)*; Вот лежу, / уехавший за воды, / ленью / еле двигаю / моей машины части. / Я себя / советским чувствую / заводом, / вырабатывающим счастье. *М925 (235)*; РАЗГОВОР НА ОДЕССКОМ РЕЙДЕ ДЕСАНТНЫХ СУДОВ: «СОВЕТСКИЙ ДАГЕСТАН» И «КРАСНАЯ АБХАЗИЯ» *Загл. М926 (267)*; Может быть, / любовная мольба. / Может быть, / ревнует разозленный. / Может, просит: – «Красная Абхазия!» / Говорит / «С. Дагестан». *ib.*; Не купая / в прошедшем звора, / не питаюсь / зрелищем древним, / кто и нынче / послал ревизоров / по советским / Марьям Андреевнам? *М926 (272)*; Фрак / или рубахи синие? / Неувязка парт- и советской линии. *Ирон. М927 (274)*; Используй, / кто был безъязык и гол, / свободу Советской власти. / Ищите свой корень / и свой глагол, / во тьму филологии влазьте. *М927 (280)*; На каждом доме / с. вензель / зовет, / сияет, / режет глаза. / А под вензелями / в старенькой Пензе / старушьям шепотом дышит базар. *М927 (284)*; Себя разглядевши / в зеркало вправленное, / в рубаху / в чистую – / влазь. / Влажу и думаю: / «Очень правильная / эта, / наша, / Советская власть». *РП М928 (319)*; Революция окончилась. / Житье чини́. / Ручейковою / журчи водичей. / И пошел / с. мещанин / успокаиваться / и обзаводится. *М928 (337)*; Ревность, / жены, / слезы... / ну их! – / вспухнут веки, / впору Вию. / Я не сам, / а я / ревную / за Советскую Россию. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Не принял командованья над той Дружиною! «Банды» – ведь так братвой Советскою прозваны за труды? Зачем же бандитов в свои ряды Призываешь? За что, бр'т, бьешь? Ведь и звука-то нету – Русь! *Ц6928,29-38 (III,157)*; СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ *Загл. М929 (370)*; С каким наслажденьем / жандармской кастой / я был бы / исхлестан и распят / за то, / что в руках у меня / молоткастый, / серпастый / с. паспорт. *ib.*; Я / достаю / из широких штанин / дубликатом / бесценного груза. / Читайте, / завидуйте, / я – / гражданин / Советского Союза. *ib.*; Я знаю – / город / будет, / я знаю – / саду / цвеств, / когда / такие люди / в стране / в советской / есть! *М929 (376)*; Советским вельможей, При полном Синоде... – Здорово, Сережа! – Здорово, Володя! [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *Ц6930 (II,277)*; Сегодня – смеюсь! Сегодня – да здравствует // С. Союз! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь. Челюскинцы – русские! *Ц6934 (II,321)*; Я должен жить, дыша и большевать, Работая речь, не слушаясь – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских стук Я помню всё: немецких братьев шеи, И что лиловым гребнем Лорелеи Садовник и палач наполнил свой досуг. *ОМ935 (217)*; Мне кажется, мы говорить должны О будущем советской старины, // Что ленинское-сталинское слово – Воздушно-океанская подкова, *ОМ935 (308.1)*; Гуди, старик, дыши сладко. Как новгородский гость Садко Под синим морем глубоко, Гуди протяжно в глубь веков, Гудок советских городов. *ОМ936 (221.2)*; Сзади Нарвские были ворота, Впереди была только смерть... Так советская шла пехота Прямо в желтые жерла «берт». *Ахм944 (201.1)*

СОВЕТСКИЙ [*субст. прил.*] Я в восторге / от Нью-Йорка города. / Но / кепчонку / не сдерну с виска. / У советских / собственная гордость: / на буржуев / смотрим свысока. *М925 (206)*

СОВЕТСТЯГ [*нов.*] Тратьте рати, рать за ратью, Как морской песок. Сбросят в море вашу братью: С. – высок. *Хл920 (125)*

СОВЕТЧИК Жизнь уступила власть Союзу трупа и вещи. О, человек! Какой коварный дух Тебе шептал, убийца и с. сразу: «Дух жизни в вещи влей!» Ты расплескал безумно разум – И вот ты снова данник журавлей. *Хл909 (189)*; И разлетаются грачи в горячке – // А я за ними ахаю, крича В какой-то мерзлый деревянный короб: – Читателя! советчика! врача! На лестнице колочей разговора б! *ОМ937 (236.2)*

СОВЕТЫ-КАПЛИ [*нов.*] И волны / клянутся / всеводному Цику / оружие бурь / до победы не класть. / И вот победили – / экватору в циркуль / Советов-капель бескрайняя власть. *М925 (172)*

СОВЕТЬ [*разг.*] Пыль / взбили / шиной губатой – / в моем / автомобиле / мои / депутаты. / В красное здание / на заседание. / Сидите, / не совете / в моем / Моссовете. *М927 (594)*

СОВИЙ День угасший Нам порознь нынче гас. Это жестокий час – Для Вас же. // Время – совье, Пусть птенчика прячет мать. Рано Вам начинать С любовью. *Цв915 (I,249.1)*; – Ври, дурь-ты-деревня, Лещу да ершу! Дай, лучше-ка гребнем Копну расчешу! // «Врешь, совья ты старость, Подземная шахта! Что там за Царь-Парус Встает на водах-то?» *РП Цв920 (III,227)*; У меня к тебе наклон крыл, // Жил... К дуплу тяготенье совье, Тяга темени к изголовью Гроба, – годы ведь уснуть тшущ! У меня к тебе наклон уст // К роднику... *Цв923 (II,213)*

СОВИНЫЙ И на заре – в оконном глянце Бесшумный появился друг. // Он встал и поднял взор с., И смотрит – пристальный – один, Куда за бледной Коломбиной Бежал звенящий Арлекин. *АБ902 (I,227)*; Я восходил на все вершины, Смотрел в иные небеса, Мой факел был и глаз с., И утра божия роса. *АБ904 (II,36)*; Поднялись над луговинами Кудри спутанные мхов, Метят взорами совиными В стаю легких облаков... *АБ906 (II,108)*; Четыре алмаза – четыре глаза, Два совиных и два моих. О, страшен, страшен конец рассказа О том, как умер мой жених. *Ахм911 (307)*; Не с. ух зашурился И не волчья пасть оскалилась, – То Батый с холма Чурилково Показал орде на зареве. *Ес912 (I,303)*; Как совиные глазки, за ветками Смотрят в шали пурги огоньки. И стоят за дубровными сетками, Словно нечисть лесная, пеньки. *Ес914 (I,144)*; В те годы дальние, глухие, В сердцах царили сон и мгла: Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, И не было ни дня, ни ночи, А только – тень огромных крыл; *АБ919 (III,328)*; В сновидящий час мой бессонный, с. Так я вдруг поняла: Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина На всем протяженье ствола. *Цв921 (II,17.2)*; Я – глаза твои. Совиное Око крыш. Буду звать тебя по имени – Нё слышьш. *Цв923 (II,203)*; Рулоны каменного сукна на капителях, как товар из языческой разграбленной лавки, Виноградины с голубиное яйцо, завитки бараньих рогов И нахохленные орлы с совиными крыльями, еще не оскверненные Византией. *ОМ930 (164.1)*

СОВКА [птица отряда сов] С., с., бровь не хмурь, Не зови несносных бурь! Как завидишь корабли Из Халдейской из земли, Позабудешь злую дурь! *Күз926 (295.2)*

СОВКИНО [*сокр.*: «Советское кино» (Всероссийское фотокинопромышленное акционерное общество, 1924–1930)] На улицах, / под руководством / Гарри Пилей, / расставило / сети / С., – / от нашей / сегодняшней / трудной были / уносит / к жизни к иной. *М927 (309)*

СОВЛАДАТЬ любовь загудит – / человеческая, / простая. / Ураган, / огонь, / вода / подступают в ропоте. / Кто / сумеет / с.? / Можете? / – Попробуйте... *М928 (351)*; Лодка-то твоя, товарищ, Из какого словаря? // В лодке, да еще в любовной Запрокинуться – скандал! Разин – чем тебе не ровня? – Лучше с *бытом* совладал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*; Научи меня, ласточка хилая, Разучившаяся летать, Как мне с этой воздушной могилой Без руля и крыла с.. *ОМ937 (241.2)*

СОВЛАДЕЛЕЦ Никуда не уехали – ты да я – Обернулись прорехами – все моря! Совладельцам пятерки рваной – Окенаны не по карману! *Цв932-35 (II,308.2)*

СОВЛЕЧЬ Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла Над берегом Невы и за чертой столицы? Не ты ли тайный страх сердечный совлекла С отвагою мужей и с нежностью девицы? *АБ901 (I,109)*; И твоя ли неизбежность Совлекла меня с пути? И моя ли страсть и нежность Хочет вьюгой изойти? *АБ907 (II,248)*; Не подняться дню в усилиях светилен, Не с. земле крещенских покрывал. – Но, как и земля, бывалым обессилен, Но, как и снега, я к персти дней припал. *П1913 (I,436)*; Нежится простор, как дымногрудый филин, Дремлет круг пернатых и незрячих свеч. Не подняться дню в усилиях светилен, Покрывал крещенских ночи не с.. *ib.*; Ты так играла эту роль! Я забывал, что сам – суфлер! Что будешь петь и во второй, Кто б первой ни совлек. [обращ. к Е.А. Виноград] *П1917 (I,123)*

СОВМЕСТНО Но зато, в нищей и тесной Жизни – «жизнь, как она есть» – Я не вижу тебя с. Ни с одной: – Памяти мечь. *Цв924.39 (III,29)*; Попутно выясняется: на свете Ни праха нет без пятнышка родства: С. с жизнью прижитые дети – Дворы и бабы, галки и дрова. *П1925-31 (I,365)*

СОВМЕСТНЫЙ С. и сплоченный Вздрог. – Наша молочная! // Наш остров, наш храм, Где мы по утрам – // Сброд! Пара минутная! – Справляли заутреню. *Цв924 (III,43)*; Самой Песней Песен Уступлена речь // Нам, птицам безвестным, Челом Соломон Бьет, ибо с. Плач – больше, чем сон! *Цв924 (III,48)*; Давай уснем. // Вплоть, а не тесно, Огонь, а не дымно. Ведь не с. Сон, а взаимный: // В Боге, друг в друге. *Цв926 (III,109)*

СОВМЕЩАВ [*вар. к совмещая*] Я – / дедом казак, другим – / сечевик, / а по рожденью / грузин. / Три / разных капли / в себе с., / беру я / право вот это – / покрыть / всесоюзных совмещан. / И ваших / и русопетов. *М927 (280)*

СОВМЕЩАНЕ [*нов.*; советские мешчане] Три / разных капли / в себе совмещав, / беру я / право вот это – / покрыть / всесоюзных совмещан. / И ваших / и русопетов. *М927 (280)*

СОВНАРКОМ [*сокр.*: Совет народных комиссаров (назв. высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти в СССР в период с 1917 по 1946 г.)] Мы все по-разному Судьбой своей оплаканы. Кто крепость знал, Кому Сибирь знакома. Знать, потому теперь Попы и дьяконы О здоровье молятся Всех членов Совнаркома. *Ес924 (II,199)*; И, первый мой бокал вздымая, Одним кивком Я выпил в этот праздник мая За С.. *Ес925 (III,59)*; На смену спорам оборонцев – Как север, ровный С., Безбрежный снег, и ночь, и солнце, С утра глядящее сморчком. *П1925 (I,267)*; Ночь, – / и на головы нам / луна. / Она / идет / оттуда откуда-то... / оттуда, / где / С. и ЦИК, / Кремля / кусок / от ночи откутав, / переползает / через зубцы. *М927 (588)*; «(...) Кого критикуют? – / вопит, возомня, / аж голос / визжит тенорком. / – Вчера – / Иванова, / сегодня – меня, / а завтра / – С.!» *РП Ирон. М928 (340)*

[**СОВОЙ**] см. Я-СОВОЙ

СОВОК И, будто вороша каштаны, Совком к жаровням в кучу сгреб Мужчин – арак, а горожанок – Иллюминированный сироп. *П1916 (I,104)*

СОВОКУПЛЕНИЕ Дошечек семь. Сомкни, не веи! Не иней – букв с.! На пчельниках льняных полей Голубоватое рождение. *Күз925 (300.1)*

СОВОКУПЛЯТЬСЯ Поэту море по коленки! Смотрите: есть у Шепеленки, Что с Аглаидой Бонифатий Совокуплялся без объятий. *Шутл. ОМ923 (346.1)*

СОВОКУПНЫЙ Душа моя, печальница О всех в кругу моем! Ты стала усыпальницей Замученных живьем. (...) Их муки совокупные Тебя склонили ниц. Ты пахнешь пылью трупною Мертвецких и гробниц. *П956 (II,75)*

СОВПАДЕНИЕ Пыхтят пары, грохочут тени, Стучит и дышит машинизм. Земля – планета совпадений, Стеченье фактов любит жизнь. *П925 (I,544)*

СОВПАСТЬ Весна моя, не сетуй. Печали час твоей совпал С преображеньем света. [*рфм. к вал*] *П931 (I,422)*

СОВРАТИТЬ «Любовь не здесь!» – мне шепчет голос тайный. «Вперед, вперед!» – зовет рожок зарниц; И голос дев, прелестный, но случайный, Не в силах с. с тропы необычайной. [*ср. соч. с. с пути*] *Куз908 (143.4)*

СОВРАТЬ [*разг.*] Спит Царевич, распростерся, Спит, не слышит ничего. Ровно палочкой уперся Месяц в личико его. // Соврала, что палочкой: Перстом светлым, пальчиком. И стоит бабенка шалая Над мальчиком. *Ц6920 (III,190)*; Ходят двое чудаков Да стреляют судаков. Они целят рыбе в лоб, Стой, голубушка, стоп! Они ходят, приговаривают. Верю, память не соврет. Уху варят и поваривают. *Хл921 (141)*; Отрешись – хоть раз испей Мраморных оторопей! Взглянешь – и вбросится Мороком, пропастью. // Впрочем – Богу ли соврем? – Столб как столб и дом как дом: С башнями, с банями: Нашего барина. *Ц6922 (III,303)*; Она была без вызова глаза, Носила траур и нельзя честней Витала, чтобы не с., верст за сто. Урвав момент, он вышел вместе с ней. *П925-31 (I,357)*

[-СОВРЕМЕНКА] *см. ВСЕМИРКА-СОВРЕМЕНКА*

СОВРЕМЕННОЕ Смерть! Я – белая страница! Чего ты хочешь – напиши! Какое нынче вдохновение ее прихода с.? Ранней весной, не осенью, Наше сено царей будет скошено. *РП Хл921 (306)*

СОВРЕМЕННОК Прекрасных рук счастливых пленник На левом берегу Невы, Мой знаменитый с., Случилось, как хотели вы, // Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! *Ахм913 (54.2)*; И, самый скромный с., Как жаворонок, Жамм поет, – Ведь католический священник Ему советы подает! *ОМ915 (299)*; Умерших снов я стал бы с., Творя ответы и вопросы, А ты бы грудой светлых денег Мне на ноги рассыпала бы косы, *Хл919-20-22 (471.1)*; И зоркие соблазны выгоды, Неравенство и горы денег – Могучий двигатель в лонь годы – Заменит песней с.. *Хл920,21 (281)*; Нет, никогда, ничей я не был с., Мне не с руки почет такой. О, как противен мне какой-то соименник, То был не я, то был другой. *ОМ924 (154)*; Что ж о современниках?! / Не просчитались бы, / за вас / полсотни отдав. / От зевоты / скулы / разворачивает аж! / Дорогойченко, / Герасимов, / Кириллов, / Родов – / какой / однаобразный пейзаж! [обращ. к А. С. Пушкину] *М924 (123)*; Старик Моргулис из Ростова С рекомендацией Бубнова, Друг Островера и Живова И с. Козакова. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*; Пора вам знать, я тоже с., Я человек эпохи Москвошвее, – Смотрите, как на мне топорщится пиджак, Как я ступать и говорить умею! Попробуйте меня от века оторвать, – Ручаюсь вам – себе свернете шею! *ОМ931 (177)*; Только душу и спасшим Из фамильных богатств, Современникам старшим – Вам, без равенств и братств, // Руку веры и дружбы, Как кавказец – кувшин С виноградным! – врагу же – Две – протягивавшим! *Ц6935 (II,331)*; Не должен быть очень несчастным И, главное, скрытным. О нет! – Чтоб быть современнику ясным, Весь настажь распахнут поэт. *Ахм936-60 (192.1)*

СОВРЕМЕННОЦА Там царь и с ним в руках младенец, Кого войска в песках уснули, С утеса в море бросились и оба потонули. О, слезы современниц! [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Опять волю мычат в пещере, И козье вымя пьет младенец, И идут люди, идут звери На богороды современниц. *Хл920,21 (281)*; Он средь женщин находчив, Средь мужчин – нелюдим. // В третий раз разведенец, И, дожив до седин, Жизнь своих современниц Оправдал он один. *П957 (II,116)*

СОВРЕМЕННОСТЬ Как судорга – палба Кусманека, Иль Перемышль старый старится? От пошелуев нежных странника Вся с. ниагарится. Ведь только, только Ниагаре Воскликну некогда: «Товарищ!» *Хл915J (95.1)*; АЗЫ ИЗ УЗЫ Современности *Подзаг. Хл919-20-22 (469)*; Чем же занято собрание? Казнь звали в те года Переправу к Березани. С. просит дани: Высшей мере наказанья Служат эти господа. *П926-27 (I,330)*

СОВРЕМЕННЫЙ Вот красный плащ, летящий мимо, Вот женский голос, как струна. // И помыслы твои несмелы, Как складки современных риз... И женщины ресницы-стрелы Так часто опускают вниз. *АБ906 (II,204)*; Я сказал, что сердце современного русского висит, как нетопырь. И лодки раскаялись. *Хл909-10 (61.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где нетопыри висят опрокинуто, подобно сердцу современного русского. *Хл909,11 (185)*; «И медведя на цепочке... Я мукой посыплю щечки. Будут взоры удлинненными, Очи больше современными. Я достану котелок На кудрей моих веноч. (...)» *РП Хл912 (222)*; И наконец – чашотку злую Своею волей нажил он, И слег в лечебницу плохую Сей с. Гарпагон... *АБ919 (III,336)*; Широким неводом цветов Весна рыбачкою одета, И этот холод с. Ее серебряных растений, И этот ветер вдохновенный Из полуслов, и полупения, И узел ткани у колен, Где кольца чистых сновидений. *Хл919,21 (263)*

СОВРЕМЕНЬЕ [*нов.*] Зеваки солнечных затмений, Схватив стаканы кулаком, Вы проглядели современья Сидонии приход второй. *Хл919-20-22 (467)*

СОВСЕМ Не мерещится ль вам иногда, Когда сумерки ходят по дому, Тут же возле иная среда, Где живем мы с. по-другому? *Анн900-е (86.1)*; Небо нас с. свело с ума: То огнем, то снегом нас слепило, И, ощерясь, зверем отступила За апрель упрямая зима. *Анн900-е (90)*; Гляжу и мыслю: мир ему, Но нам-то, нам-то всем, Иль люк в ту смрадную тюрьму Захлопнулся с.? // «Ах! Что мертвец! Но дочь, вдова...» Слова, слова, слова. *Анн900-е (105.1)*; Всё поплыло в хлябь и смесь, Пересмякло, послыпалось... Ночью мне с. не спалось, Не попробовать ли здесь? *Анн900-е (124)*; На черное глядя стекло, Один, за свечкою урюмой, Не думай о том, что прошло; С., если можешь, не думай! *Анн900-е (196.1)*

Стоит полукруг зари. Скоро солнце с. уйдет. – Смотри, папа, смотри, Какой к нам корабль плывет! *АБ905 (II,71)*; – Дочка, то сирена поет. Берегись, пойдем-ка домой... Смотри: уж туман ползет: Корабль стал с. голубой... *РП ib.*; Был синий поллог. Был сумрак долог. И ночь мимо них, пьяна. И когда в траве заблестел осколок, Она осталась с. одна. *АБ905 (II,167)*; Их было четверо в этот месяц, / но лишь один был тот, кого я любила. // Первый с. для меня разорился, / посылая каждый час новые подарки, / и продал последнюю мельницу, чтоб купить мне запястья, / которые звякали, когда я плясала, – закололся, *РП Куз905 (68)*; Что ж делать, / что багрянец вечерних облаков / на зеленоватом небе, / когда слева уж виден месяц /

и космато-огромная звезда, / предвестница ночи – / быстро бледнеет, / тает / с. на глазах? / Что путь по широкой дороге <...> кончается там за поворотом / хотя б и приветливым / домом / с. сейчас? *Куз905 (71.1)*; Что за дождь! / Наш парус с. смок, / и не видно уж, что он – полосатый. *Куз905 (75.1)*; Эй, малый, взгляни мне в оконце!.. Да нет, не заглянешь – пройдешь... С. я на зимнее солнце, На глупое солнце похож. *АБ906 (II,198)*; Сестры будут куклам рады, Братья просят пушек, А тебе с. не надо Никаких игрушек. // Ты сама нарядишь елку В звезды золотые *АБ906 (II,328)*; Солнце стало с. уж низко, И пристально смотрю я всегда, Есть ли над колесом звезда, Когда пароход проходит близко. *Куз906 (25.2)*; Вы придете с. неожиданно, Звонко стуча по коридору – О, сколько значенья придано Походке, улыбке, взору! *Куз907 (29.2)*; Ты очнешься – свежа и чиста, И совсем... о, с.! Без смятенья в лице, В обручальном кольце Стрелка будет показывать *семь... Ани908 (140)*; Она пришла с мороза, Раскрасневшаяся, Наполнила комнату Ароматом воздуха и духов, Звонким голосом И с. неуважительной к занятиям Болтовней. *АБ908 (II,290)*; Море в этом заливе с. засыпает. Засыпают Рыбаки в море невод. *Хл908 (45.2)*; Он был со мной еще с. недавно, Такой влюбленный, ласковый и мой, Но это было белою зимой, Теперь весна, и грусть весны отравна, Он был со мной еще с. недавно... *Ахм909 (43.2)*; Темнее занавесится, Всё небо охватить И пойманного месяца С. не отпустить. *ОМ909 (264.1)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Я здесь не чувствую мой вес. Так здесь умно и истинно-изысканно. Но что здесь лучшее – ответить же, говори же? Чудесен юноши затылок бычий? И здесь с., с. все как в Париже? *РП Хл909,11 (407)*; Мы обе – феи, но большие (странно!) Двух диких девочек лишь видят в нас. Что ясно нам – для них с. туманно: Как и на всё – на фею нужен глаз! *Цв909 (I,42.2)*; В темной гостиной одиннадцать бьет. Что-то сегодня приснится? Мама-шалунья уснуть не дает! Эта мама с. баловница! *Цв909 (I,48.1)*; «Понграй, возьмишь за дело, Домик строй». – «А где картон?» «Что за тон?» – «С. не тон! Просто жить мне надоело! <...>» *Цв910 (I,112)*; Плакать – глупо. Он не глуп, Он с. не плакса, Не надует гордых губ, – Ведь Жар-Птица, а не суп Ожидает Макса! *Цв910 (I,117)*; Яркого света не надо, Лампу с. привернем. Только о лучшем ни взгляда, Ни взгляда о нем! *Цв910 (I,135)*;

Эта жизнь прекрасна, Сердце, будь же мудро. // Ты с. устало, Бьешься тише, глуше... Знаешь, я читала, Что бессмертны души. *Ахм911 (27.2)*; Ах, отрок, ты отрок милый, Ты – друг и тюремщик мой, Ты шепчешь с волшебной силой, А с виду – с. немой. *Куз911 (99.2)*; Но мне надоели моды И ветошь старых речей. И вижу с. я другое: Я вижу вздернутый нос И Вас, то сидя, то стоя, Каким я Вас в сердце унес. *Куз911 (103.2)*; Покажи мне твои глаза, не те ли? Нет, лицо твое с. другое, Но близко стрелы прошлестели И лишили меня покоя. *Куз911 (105)*; И мгновенный ритм – только случай, Неожиданный Аквилон? // Он подымет облако пыли, Зашумит бумажной листвой И с. не вернется – или Он вернется с. другой. *ОМ911 (76.1)*; О, небо, небо, ты мне будешь снится! Не может быть, чтоб ты с. ослепло, И день сторел, как белая страница: Немного дыма и немного пепла! *ОМ911 (77.2), 908-25 (366.1)*; [С ц и п и о н:] Ты прав, мой храбрый Ганнибал, Они не стоят разговоров. Наш мир, поверь, не так уж плох, Создав тебя, создав меня! Созда[ть] двух-трех веселых блох – С. не тяжкая вина. *РП Хл911-13 (449)*; Там есть прудок, такой прудок, Где тина на парчу похожа. // А мальчик мне сказал, боясь, С. взволнованно и тихо, Что там живет большой карась И с ним большая карасиха. *Ахм913 (58.2)*; Я над будущим тайно колдую, Если вечер с. голубой, И предчувствую встречу вторую, Неизбежную встречу с тобой. *Ахм913 (93.1)*; Ваше окошко опять найду Под веночком, длинной стрелой пронзённым. Как хорошо в осеннем саду! Как хорошо быть с. влюбленным! *НАР Ахм913 (309.2)*; И парубки, хотя раней косились, Но и те угомонились. Не знаю, что тому виною, – Решенье жен с. иное. Они, наверное, правы. *Хл913 (250)*; Был сельский быт с. особый. В селе том жили хлеборобы. *ib.*; Он говорил о лете и о том, Что быть поэтом женщине – нелепость. Как я запомнила высокий царский дом И Петропавловскую крепость! – // Затем что воздух был с. не наш, А как подарок божий – так чудесен. *Ахм914 (54.1)*; Как же царевич меня узнает, Разве он помнит мои приметы? Кто емуду дом наш старей укажет? Дом наш с. вдали от дороги. *Ахм914 (264)*; За ночь одну наступило лето, – Так мы весны и не видали. И я с. перестала бояться, Что новая доля минет. *Ахм914 (265)*; «Где же ты песенку услышала, Ту, что царевича приманит? – Глаза приоткрыв, сестра спросила. – В городе ты с. не бываешь, А здесь поют не такие песни». *РП ib.*; К ней бежит старик седой. // «Эй, красавица, стой-ка, Замела с. пурга! Где-то здесь вот на крыльчке Позабыл я жемчуга». *Ес914 (I,106)*; Воображая Вашу позу, Я все решала по пути: Не надо – или надо – розу Вам принести. // И все приговляла фразу, Увы, забытую потом. – И вдруг – с. неожиданно! – сразу! – Тот самый дом. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Потерянно, с. без цели, Я темным переулком шла. И, кажется, уже не пели – Колокола. *ib.*; Еще единым мутным взглядом Белеет левое окно. Но ставни стукнули – и разом С. темно. *Цв914 (III,12.2)*; Как в ворота чутунные вьедешь, Тронет тело блаженная дрожь, Не живешь, а ликуешь и бредишь Иль с. по-иному живешь. *Ахм915 (96)*; Пусть в зале с. потонут зрочки – / все равно их зря отец твой выделал; / на слепую кишку хоть надень очки, / кишка все равно ничего б не видела. *М915 (43)*; Бросая ветку, родите стук вы! Она, упав на коврик клокувы, С. как ты, сокрывши веко, Моллилась богу другого века. *Хл915 (97)*; Все отнято: и сила, и любовь. В немилый город брошенное тело Не радо солнцу. Чувствую, что кровь Во мне уже с. похолодела. *Ахм916 (84.1)*; Город стинул, последнего дома Как живое взглянуло окно... Это место с. незнакомо, Пахнет гарью, и в поле темно. *Ахм916 (122.1)*; Где-нибудь она теперь далеке И другого нежно обняла. // Может быть, склоняясь к нему, Про меня она с. забыла И, вперившись в призрачную тьму, Складки губ и рта переменяла. *Ес916 (I,227)*; На что душа моя оглянется, Идя в нездешние края? На что-нибудь с. домашнее, Что и не вспомнишь вот теперь: Прогулку по саду вчерашнюю, Открытую на солнце дверь. *Куз916 (163.2)*; К дому Подошел человек. Длинной искрой звонок вспыхнул. Взошел, вскинул глаза. В доме с. тихо. И горят образа. *Цв916 (I,327.1)*; И в доме не с. благополучно: Огонь зажгут, а все-таки темно... Не оттого ль хозяйке новой скучно, Не оттого ль хозяин пьет вино *Ахм917 (116.1)*; Это просто, это ясно, Это всякому понятно, Ты меня с. не любишь, Не полюбишь никогда. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (128.1)*; Любовь сама вырастает, Как дитя, как милый цветок, И часто забывает Про маленький, мутный исток. Не следил ее перемены – И вдруг... о, Боже мой, С. другие стены, Когда я пришел домой! *Куз917 (195.1)*; Золотистого меда струя из бутылки текла Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, Мы с. не скучаем, – и через плечо поглядела. *РП ОМ917 (116.1)*; И опять идут двенадцать, За плечами – ружьеца. Лишь у бедного убийцы Не видать с. лица... *АБ918 (III,353)*; Разыгралась чтой-то вьюга, Ой, вьюга, ой, вьюга! Не видать с. друг друга За четыре шага! *АБ918 (III,356.1)*; Когда с. как север вне последних поселений, Украдкой от арктических и неусыпных льдин, Полночным куполом полошущий глаза слепых тупелей, Я говорю – не три их, спи, забудь:

все вздор один. *П918 (I,197.2)*; Я потайной фонарь держу под шалью. Двенадцатого – ровно – половина. И вы с. не знаете – кто я. *Ц6918 (I,386.1)*; Ваш нежный рот – сплошное целование... – И это всё, и я с. как нищий. Кто я теперь? – Единая? – Нет, тыща! Завоеватель? – Нет, завоеванье! [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,457.2)*; Гость новый входит на порог: В своих движениях уверен И степен; мужественный вид; Одет с. как иностранец, Изысканно; в руке блестит Высокого цилиндра глянec; *АБ919 (III,311)*; А то – и гость весьма чиновный Вбегит с. не хладнокровно С «Народной Волею» в руках – Советоваться влопыхах, Что неурядиц всех причиной? *АБ919 (III,314)*; В салоне Вревской был как свой Один ученый молодой. Неприженный гость, привычный – Он был со многими на «ты». Его отмечены черты Печатью не с. обычной. *АБ919 (III,321)*; И, может быть, с такою нежной Дворянской девушкой связав Свой рок холодный и мятежный, – Герой мой был с. не прав... *АБ919 (III,325)*; [В етер:] А без проказ с. уснул, И злые шалости – моя свобода. *РП Хл919,21 (259)*; Что ты, корщик, смотришь с вышки? Берег близок уж с.. Мы без карт и без систем Все плывем без передышки. Лишь предательские мышки С обреченных прочь трирем. *Куз920 (219.1)*; Болтали так до темноты – / до бывшей ночи то есть. / Какая тьма уж тут? / На «ты» / мы с ним, с. освоюсь. *М920 (86)*; Светлая – на шейке тоненькой – Одуванчик на стебле! Мной еще с. не понято, Что дитя мое в земле. [о смерти дочери Ирины] *Ц6920 (I,518.2)*; Я вижу тебя черноокой, – разлука! Высокой, – разлука! – Одинокой, – разлука! С улыбой, сверкнувшей, как ножик, – разлука! С. на меня не похожей – разлука! *Ц6920 (I,557.1)*; Зычным голосом речёт: «Где гуслар?» // Дядька в ножки ей – с. обопсел! Аж по-пёсьему от страха присел. *Ц6920 (III,197)*;

Померанец / желтеет в осеннем величьи... / Скоро ночь схимница / махнет манатьей на море, / с. не античной. *Куз921 (248.2)*; Когда, подоспевши с. незаметно, Сгорая от жажды, гроза четырьмя Прыжками бросается к бочкам с цементом, Дрожжкими лапами ливня гремя. *П921 (I,218.1)*; Шепчет: «Я не пожалею Даже то, что так люблю – Или будь с. моею, Или я тебя убью». *РП Ахм922 (143.2)*; Как бусы нанизать на нить И слушателей тем пронзить. Но вышло все с. не так – И сам попался я впросак. *Куз922 (240.2)*; Расскажи ей, что мы живы, здоровы, / часто ее вспоминаем, / не умерли, а даже закалились, / скоро с. попадем в святые, / что не пили, не ели, не обувались, / духовными словами питались, *Куз922 (263.2)*; Уста мои сахарные. С. еще матушкиным Молочишком пахнет! *Ц6922 (III,270)*; Может, завтра больничная койка Упокоит меня навсегда. // Может, завтра с. по-другому Я уйду, исцеленный навек, Слушать песни дождей и черемух, Чем здоровый живет человек. *Ес923 (II,145)*; Это – спаситель! / Вид Иисуса. / Спокойный и добрый, / венчанный в луне. / Он ближе. / Лицо молодое безусо. / С. не Иисус. / Нежной. / Юней. / Он ближе стал, / он стал комсомольцем. *М923 (424.1)*; Мы прямо... / сейчас же... / все / возьмем и пойдём. / Не бойтесь – / это с. недалеко – / 600 с небольшим этих крохотных верст. / Мы будем там во мгновение ока. / Он ждет. / Мы вылезем прямо на мост. *М923 (426)*; Сдайся! Ведь это с. не сказка! – Сдайся! – Стрела, описавши круг... – Сдайся! – Еще ни один не спасся От настигающего без рук: // Через дыхание... *Ц6923 (II,178)*; Видел я тот венец златокованный... Не завидуй такому венцу! Оттого, что и сам он ворованный, И тебе он с. не к лицу. *НАР Ахм924 (137.1)*; Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...)» Стара я стала И с. плоха, Но если б дома Был ты изначально, То у меня Была б теперь сноха И на ноге Внучонка я качала. (...)» *РП Ес924 (II,211)*; Говорило кипяченому Сырое молоко. // А кипяченое Отвечает неженненько: – Я с. не неженка, У меня есть пенка! *Детск. ОМ924 (320.3)*; Ах, никто не подошел. // – Значит, я с. не нужен, Я обижен, я простужен: Телефоны-старика – Те поймут мои звонки! *Детск. ОМ924 (321.4)*; Вылезай, снимай скорее, Будешь прятаться потом. // Только страусы в пустыне Прячут голову в крыло. // Эй, фотограф! Неприлично Спать, когда с. светло! *Детск. ОМ924 (323.2)*; Привал, / шашлык, / не вяжешь лык, / с кружением / нету сладу. / У этих / у самых / гроздьев шашлы – / с. пошелуйная сладость. *М924 (132)*; Он [Ленин] земной, / но не из тех, / кто глазом / упирается / в свое корыто. (...) Он, как вы / и я, / с. такой же, / только, / может быть, / у самых глаз / мысли / больше нашего / морщиняк кожей, / да намешливей / и тверже губы, / чем у нас. *М924 (453)*; Здесь кофе был пакостный, – С. овсяной! // (Овсом своенравие Гасить в рысках!) Отнюдь не Аравией – Аркадией пах // Тот кофе... *Ц6924 (III,43)*; Внимательные северные звезды (С. не те, что будут через год), Пришурившись, глядят в окно Лицея, Где тень Его над томом Апулея. *Ахм925-40 (172)*; Жизнь не с. обманула. Новой напьемся силой. Сердце, ты хоть бы заснуло Здесь, на коленях у милой. Жизнь не с. обманула. *Ес925 (III,32)*; Среди рева волн В своей расчистке, Слегка суров И нежно мил, Он много мыслил По-марксистски, С. по-ленински Творил. *Ес925 (III,36)*; И думаешь горько, я знаю, С тревогой и грустью большой. Что сын твой по отчуму краю С. не болеет душой. *Ес925 (III,64)*; Теперь я отчетливо помню Тех дней роковое кольцо. Но было с. не легко мне Увидеть ее лицо. // Я понял – Случилось горе, И молча хотел помочь. *Ес925 (III,193)*; «(...) С. прокатились тучи... И хоть мы живем не в раю, Ты все ж приезжай, голубчик, Утешить судьбину мою...» *РП Ес925 (III,204)*; «(...) Чекист он, / послан сюда / взорвать...» – / «Кого?» – / «Буа-дю-Булонь. / Езжай, мол, Мишка...» / Другой поправил: / «Вы врете, / противно слушать! / С. и не Мишка он, / а Павел. (...)» *РП Ирон. М925 (165)*; Две Латвии / с двух земных боков – / различные собой они / лишь тем, / что в Мексике / режут быков / в театре, / а в Риге – / на бойне. / И с. как в Риге, / около пяти, / проклиная / мамову опеку, / фордом / разжигая жениховский аппетит, / кружат дочки / по Чапультапеку. *М925 (195)*; Возьми / разбольшущий / дом в Нью-Йорке, / взгляни / насквозь / на здание на то. / Увидишь – / старейшие / норки да каморки – / с. / дооктябрьский / Елец аль Конотоп. *М925 (215)*; Запретить с. бы / ночи-негодяйке / выпускать / из пасти / столько звездных жал. / Я лежу, – / палатка / в Кемпе «Нит гедайге». / Не по мне все это. / Не к чему... / и жаль... *М925 (232)*; Весь день я спал, и, рушась от загона, На всем ходу гася в колбасных свет, С. еще по-зимнему вагоны К пяти заставам заматали след. *П925-31 (I,340)*; На пятый день, при всех, Спекторский, бойко Взглянув на Ольгу, говорит, что спектр Разложен новогодною попойкой И оттого-то пляшет барометр. // И так как шутка не с. понятна И вокруг нее стихает болтовня, То, путаясь, он лезет на попятный И, покраснев, смолкает на два дня. *П925-31 (I,347.1)*; – Присягай, визжат, главсвисту! – Уж и стыд! Уж и страмь! – Не с., с лица, на крыс-то... – Да уж крысы ли впрямь? *РП Ц6925 (III,66)*; Без борьбы человек не живет. – У меня отрастает живот: До колен, как у царских крыс. – У меня – так с. отвис. (...) – Не поход – погост. – У меня отсыхает хвост. – В полдень – клёцки, не меньше трех. – У меня – так с. отсох. (...) – У меня – так с. затек // Мозг. // – В Москву! – В Карлсбад! – У меня оседает зад. – У меня, по утрам, прострел. – У меня – так с. осёл До земли... *РП Ц6925 (III,70)*; Не у чайки ли спросишь: «Летишь ты зачем?» Скоро люди двухлетками станут с., Заводною заскачет лошадка. *Куз926 (299.2)*; У тебя ботинок ржый, Не годится никуда. // Я его почищу кремом, Черной бархаткой натру,

Чтобы желтым стал с. он, Словно солнце поутру. *Детск. ОМ926 (329.1)*; Вот я пришел... Не в силах... Погибаю. Наш ангел превращений отлетел. Еще немного – я с. ослепну, И станет роза розой, небо небом, И больше ничего! Тогда я, прах, И возвращаюсь в прах! Во мне иссякли Кровь, желчь, мозги и лимфа. *Куз927 (289.2)*; – Тише, черги! – Сердце бьется, Заливается свисток. – Значит, ты?.. – До самой смерти! – Улыбнулся в темноте. – Может, ждать с. недолго, Но спасибо и на том. Тут калитка возле ямы... Проходной я знаю двор. *Куз927 (310)*; Вдруг... Как?.. смотрю, смотрю... черты Чужие вовсе... Разве ты Таким и был? И нос, и рот... Он у того с. не тот. Зачем же голод, трюм и море, Зубов нечищенных оскал? *Куз927 (311.2)*; Как прошли, не заметил я, Только слышу: как будто спорят. Голос у девушки чист, приятен! Думал – гуляющая; нет, не то. Ну, а мужчина с. как мальчик! Старшие классы... юнкер... спорт. *РП Куз928 (322)*; За ней помчалось на автомобилях Нас человек в поле. В поле, за город, За полотно куда-то нас вела. Мы думали, с. уж убежала... Вдруг слышим лай, – и бросились туда. *РП Куз928 (323)*; – Ну, хорошо. Тогда напомним то, Что не было помещено в газетах: Что вы Эдит с. не убивали, А взяли на себя вину затем, Чтоб не коснулось подозренье друга. – *РП Куз928 (326)*;

И если где-нибудь ты *есть* – Так – в нас. И лучшая вам честь, Ушедшие – презреть раскол: С. ушел. Со *всем* – ушел. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,325)*; За то, что некогда, юн и смел, Не дал мне живо сгнить меж тел Бездушных, замертво пасть меж стен – Не дам тебе – умереть с.! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,326.1)*; О, как же я хочу, Не чуждый никем, Лететь вслед лучу, Где нет меня с.! *ОМ937 (252.2)*, *930-37 (416.1)*; – Подожди, – шепнула внятно Неба половина, И ответил шелест скатный: – Мне бы только сына... // Стану я с. другою Жизнью величаться. Будет зыбка под ногою Легкою качаться. *РП ОМ937 (256)*; Оловянный ужас на лице, Голова не держится с.. Ходит сажа, вакса семенит, И тихонько Чаплин говорит: Для чего я славен и любим и даже знаменит? *ОМ937 (313)*; Чарли, Чарли, – надо рисковать. Ты с. не вовремя раскис. Котелок твой – тот же океан, А Москва так близко, хоть влюбись в дорогу, дорогу. *ib.*; Первое утро в Варшаве... Кто ты? Ты уж другой или третий? – «Сотый!» // – А голос с. такой, как прежде. Знаешь, я годы жила в надежде, // Что ты вернешься, и вот – не рада. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*; Вздор, вздор, вздор! – От такого вздора Я седою сделаюсь скоро Или стану с. другой. Что ты манишь меня рукою?! // За одну минуту покоя Я посмертный отдам покой. *Ахм940-60 (277)*; Чтоб посланец давнего века Из заветного сна Эль Греко Объяснил мне с. без слов, А одной улыбкою летней, Как была я ему запретней Всех семи смертельных грехов. *Ахм940-60 (294.2)*; Но она твердила упрямо: «Я не та английская дама И с. не Клара Газуль, Вовсе нет у меня родословной, Кроме солнечной и баснословной, И привел меня сам Июль. (...)» *Ахм940-60 (295.3)*; Соседка из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. И станет с. один на свете Над рыхлой, черной, родной землей *Ахм940 (321.2)*;

С. не тот таинственный художник, Избороздивший Гофмановы сны, – Из той далекой и чужой весны Мне чудится смиренный подорожник. *Ахм941 (188)*; Яблоне – яблоки, елочке – шишки. Только не этой. Эта в покое. Эта с. не такого покроя. // Это – отмеченная избранница. *П941 (II,33)*; А в книгах я последнюю страницу Всегда любила больше всех других, – Когда уже с. неинтересны Герой и героиня, и прошло Так много лет, что никого не жалко, И, кажется, сам автор Уже начало повести забыл, *Ахм943 (194.2)*; Слева, как виселицы, фонари. Раз, два, три... // А надо всем еще галочий крик И помертвелою месяца лик С. ни к чему возник. *Ахм944 (201.3)*; Не оттого, что зеркало разбилось, Не оттого, что ветер выль в трубе, Не оттого, что в мысли о тебе Уже чужое что-то просочилось, – Не оттого, с. не оттого Я на пороге встретила его. *Ахм944 (210.2)*; Разве я стала с. не та. Что там, у моря, Разве забыли мои уста Твой привкус, горе? *Ахм944 (326.4)*; Смоковница высилась невдалеке, С. без плодов, только ветки да листья. И Он ей сказал: «Для какой ты корысти? Какая мне радость в твоём столбняке? (...)» *Аллюз. П947 (III,533)*;

Холодным утром солнце в дымке Стоит столбом огня в дыму. Я тоже, как на скверном снимке, С. неотличим ему. *П956 (II,89)*; В лесу молчанье, тишина, Как будто жизнь в глухой лощине Не солнцем заворожена, А по с. другой причине. *П957 (II,82)*; Хвалы эти мне не по чину, И Сафо с. ни при чем. Я знаю другую причину. О ней мы с тобой не прочтем. *Ахм959 (359.1)*;

А в с. обычном конверте Вычислением общей смерти Был уже заполнен листок, *Ахм961 (373.4)*; Ты, верно, чей-то муж и ты любовник чей-то, В шкатулке без тебя еще довольно тем, И просит целый день божественная флейта Ей подарить слова, чтоб льнули к звукам тем. И загляделась я не на тебя с., Но сколько предо мной ночных аллей-то, И сколько в сентябре прошальных хризантем. [обращ. к А.Г. Найману] *Ахм964 (368.1)*; Я от многого в жизни отвыкла, Мне не нужно почти ничего, – // Для меня комаровские сосны На своих языках говорят И с. как отдельные весны В лужах, выпивших небо, – стоят. *Ахм964 (368.2)*; [Говорит он:] (...) Ты одна была моей судьбою, Был я для тебя на все готов. Боже! Что мы делали с тобою Там, с. в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)* Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... (...) Я говорю: «О боже, нет, нет, я с. не верю, Что будет такая встреча в эфире двух голосов». *Ахм965 (370.2)*

СОВСЕМ-СОВСЕМ Дремлет взрытая дорога. Ей сегодня примечалось, Что с.-совсем немного Ждать зимы седой осталось. *Ес917-18 (II,27)*

СОВХОЗ [сокр.: советское хозяйство (при сов. власти – крупное государственное сельскохозяйственное предприятие)] В совхозе садовод Ворочается чаще, Глаза на небосвод Из шалаша тараща. *П936 (II,14.2)*

СОВХОЗНЫЙ Я кружил в полях совхозных – Полон воздуха был рот, Солнц подсолнечника грозных Прямо в очи оборот. *ОМ936 (226)*, *(412.3)*; Или я в полях совхозных – Воздух в рот, и жизнь берет, Солнц подсолнечника грозных Прямо в очи оборот? [стих.-вар.] *ОМ936 (413)*

СОГБЕН [книжн.] Зову: «Пещерный мрак покинь, о Джени! сильно заклятье! Во тьме, в огне, одет иль обнажен! сильно заклятье! Я снял печать с дверей твоих пещер, тайные знаки; К моим ногам ползи, как раб с.! сильно заклятье! (...)» [рфм.: перемен, плен, измен, благословен] *Куз908 (137.2)*; В наш огонь вступивши снеговой, В кругу безумных, томнооких Ты золотою встал главой. // Слегка с., не стар, не молод. Весь – излученье тайных сил, О, скольких душ пустынный холод Своим ты холодом пронзил! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АВ912 (III,141)*; Над снежным валом иль над трубной сажей Дугой с., всё ж – гордая сопина! Не окриком, – всё той же барской блажью Тебе работа задана. [пов. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*

СОГБЕННЫЙ [*книжн.*] Поет, краснея, медь. Над горном Стою – и карлик служит мне; С. карлик в платье черном, Какой являлся мне во сне. *АБ904 (II,42)*; [Я н Г у с:] Да, давно и я горе[л]. И, старше, чем вселенная, Мутный взор (добыча хворости), Подошла ко мне согбенная Старушка милая, вся в хворосте. *РП Хл911-13 (449)*; А над кишеньем всех естеств, Согбенных бремением налива, Костлявой мельницы крестец, Как крепость, высится ворчливо. *П915,28 (I,98)*; Пусть не помнят юные О согбенной старости. Пусть не помнят старые О блаженной юности. *Ц6918 (I,416.1)*; Отец ходил к нему, как гость, С., с красными кругами Вкруг глаз. За вялыми словами Нередко шевелилась злость... *АБ919 (III,336)*; И страшные мне снятся сны: Телга красная, За ней – согбённые – моей страны Идут сыны. *Ц6920 (I,571)*

СОГЛАСЕН Всё бытие и сущее согласно В великой, непрестанной тишине. Смотри туда участно, безучастно, – Мне всё равно – вселенная во мне. *АБ903 (I,88)*; Мы одну и ту же любим, Легковейная весна. // Как согласны мы мечтами, Благосклонная весна! Не шелками, не речами Покорила нас она. *АБ906 (II,121)*; НА ЗЕМЛЕ – «Забилась в угол, глядишь упрямо... Скажи, согласна? Мы ждем давно». – «Ах, я не знаю. Оставьте, мама! Оставьте, мама. Мне все равно!» [из эпитафии; посв. Л.А. Тамбурер] *РП Ц6908 (I,17)*; НАД ЗЕМЛЕЙ – «Добро любила ль, всем сердцем, страстно? Зло возмущало ль тебя оно?» – «О Боже правый, со всем согласна! Я так устала. Мне все равно!» [из эпитафии; посв. Л.А. Тамбурер] *РП ib.*; Мы снова путники согласны? Мы пробудились ото сна! Как чудеса твои прекрасны, Кудесница любви, весна! *Куз916 (168.1)*; Ее готовят под венец... «Смотри, он дочку любит мало, – Ворчит и хмурится отец, – Смотри, не нашего он круга...» И втайне с ним согласна мать, Но ревность к дочке друг от друга Они стараются скрывать... *АБ919 (III,316)*; Жених – противник всех обрядов (Когда «страдает так народ»). Невеста – точно тех же взглядов: Она – с ним об руку пойдет, Чтоб вместе бросить луч прекрасный, «Луч света в царство темноты» (И лишь венчаться не согласна Без флер д'оранжа и фаты). *ib.*; Сей рукой, в ночах ковавшей – оды, Как неграмотная ставлю – крест. // Если ж мало, – наперед согласна! Обе их на плаху, чтоб в ночи Хлынувшим – веселым валом красным Затопить чернильные ручки! *Ц6920 (I,533.1)*; Детуся! Если устали глаза быть широкими, Если согласны на имя «браток», Я, синеокий, кланюся Высоко держать вашей жизни цветы. *Хл921 (151.1)*; Даешь в лоб, что ли? Даешь мне в лоб, бог девичий, Ведь те же семь зарядов у тебя. С большими синими глазами? И я скажу спасибо За письма и привет. – Море! Море! Он с! Он взмахнул ресницами, Как птица крыльями. *РП Хл921 (317)*; Даже мертвые нынче согласны прийти, И изгнанники в доме моем. Ты ребенка за ручку ко мне приведи, Так давно я скучаю о нем. *Ахм922 (145.1)*; Друзья! И мальчики! Давайте этими вселенными Играть преступно в альчики. И парусами вдохновенными Мы тронем аль чеки. Согласны? Стало, будет кон, Хотя б противился закон, И вот решения итог: Несите бабки и биток. *Хл922 (363)*; «(...) В Берлине / выходили / с билетом перронным. / Деньги / штаба – / шпионы и агенты. / В Кресты бы / тех, / кто ездит в пломбирóванном!» / «С этим с., / это конешно, / этой сволочи / мало повешено». *РП М927 (534)*; Там те незнакомые очи До света со мной говорят, // За что-то меня упрекают И в чем-то согласны со мной... Так исповедь льется немая, Беседы блаженнейшей зной. *Ахм936-60 (192.1)*; Ты сбежала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. Так плясать тебе – без партнера! Я же роль рокового хора На себя согласна принять. *Ахм940-60 (283)*; Так и знай: обвиняя в плагиате... Разве я других виноватей? Впрочем, это мне все равно. Я согласна на неудачу, Я смущенье свое не прячу. У шкатулки ж тройное дно. *Ахм940-60 (293.5)*; Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо прonesи. // Я люблю твой замысел упрямый И играть с. эту роль. Но сейчас идет другая драма, И на этот раз меня уволь. *Аллюз. П946 (III,511.1)*; Угощу под заветнейшим кленом Я беседой тебя не простой, (...) И не надо страдальческим стоном Отвечать... Я согласна, – постой, – В этом сумраке темно-зеленом Был предчувствий таинственный зной. *Ахм961 (363.3)*; Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, (...) Ни тем, что люди называют славой, За что иной с. умереть. *Ахм963 (379.2)*; [*Говорит он:*] (...) И ты знаешь, я на все с.: Проклян, забуду, дам врагу. Будет светел мрак и грех прекрасен, Одного я только не могу – То, чего произнеси не в силах, А не то что вынести, скорбя, – Лучше б мне искать тебя в могилах, Чем чтоб вовсе не было тебя. *РП Ахм964 (374.2)*

СОГЛАСИЕ [*см. тж СОГЛАСЬЕ*] Ты смертною не можешь сделать душу, А мудрое с. с землей Я никогда и в мыслях не нарушу. *Ахм916 (351.3)*; – Я разагитировал вещи и здания. / Мы – / только согласия вашего ждем. / Башня – / хотите возглавить восстание? / Башня – / мы / вас выбираем вождем! [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*

СОГЛАСИТЬ [*устар.*; привести в соответствие, объединить, совместить] Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. Они равно душе желанны, Но как согласие в них найти? (...) Ты огласи их славой равной, И равной тайной согласи, И, раб лукавый, своенравный, Обоим жертвы приноси! *АБ900 (I,348.2)*

СОГЛАСИТЬСЯ «Проходит все, и чувствам нет возврата», Мы согласились мирно и спокойно, – С таким суждением все выходит стройно, И не страшна любовная утрата. *Куз911 (96.3)*; Дождик моросил, Проводить меня немного Кто-то попросил. Согласилась, да забыла На него взглянуть, А потом так странно было Вспомнить этот путь. *Ахм913 (88)*; И встретил Иаков в долине Рахиль, (...) Но стало в груди его сердце грустить, Болеет, как открытая рана, И он согласился за деву служить Семь лет пастухом у Лавана. *Ахм921 (146.2)*; Метро согласились, / метро со мною – / они / из своих облицованных нутр / публику выплюют – / кровью смоят / со стен / плакаты духов и пудр. *М923 (106)*; Теперь еще не поздно. Может быть, Вы не откажетесь пройтись со мною И осмотреть собрание небольшое Диковинок? (...) Я быстро согласился, хоть, по правде Сказать, не нравился мне этот человек: Казался он назойливым и глупым. *Куз927 (291.2)*; Девушкам / поэты любви. / Я ж умен / и голосист, / заговариваю зубы – / только / слушать согласись. *М928 (351)*

СОГЛАСНЕЕ Димитрий! Марина! В мире С. нету ваших Единой волною вскинутых, Единой волною смытых Судеб! Имен! [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Ц6916 (I,265.2)*

СОГЛАСНО [*нареч. и предлог*] Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (...) За то, что не можем с. мы жить. За то, что хочу и не смею убить – // Отмстить малодушным, кто жил без огня, Кто так унижал мой народ и меня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Ловя руками тучку, Ветер получает удар ея, и не я, А с. махнувшие в глаза светляки Мне говорят, что сношенья с загробным миром легки. *Хл[909] (59.1)*; Сверкал витийственной шпагой За океаном – Лафайет. А герцогини, лучший цвет Вдыхателей обездоржив, С. сердцу – и Руссо – Купались в море детских кружев. *Ц6918 (I,388.1)*; И младенчески ты знала, Что всему свое довелет И сплетается с. Дней летучих хоровод, Что весной снега играют, Летом зноя аелеет, Что в

плоде осенне-красном Сплет Богу зрелый год. Куз921 (259); «Пташечки в рощице славят с. Все, что у Пегги приятной прекрасно!» Куз922 (265.1)

СОГЛАСНЫЙ Верится и чудится: Мы – в согласном сне. Всё, что хочешь, сбудется – Наклонись ко мне. АБ902 (I,356.2); Здесь легким образами и думам Я отдаю стихи мои, И томным их встречают шумом Реки согласные струи. АБ906 (II,114); Огонь, борясь с толпою мраков, Лилово-синий цвет бросал, Старинной песни гайдамаков Напев с. зазвучал, Как будто – свадьба, новоселье, Как будто – всех не ждет гроза, – Такое детское веселье Зажгло суровые глаза... АБ919 (III,312); Ночь – ежели черная, Кровь ежели красная, Бабенка невздорная, Да на всё согласная – // Можно одной улочкой Вдвоем ходить, Цв920 (III,238); Битвами запаха бились цветы, Летали душистые пули. И было согласное и могучее пение жаб В честь ясной погоды. Хл921 (135.2); Не в споре, а в мире – Согласные стрелы. Одна – меч двуострый Меж грудью и миром Восставив: не выйду! Другая, чтоб не было гостю обиды – И медом и миром. Цв921 (II,50.2)

СОГЛАСОВАТЬ Степь, как архангел, трубила в трубу, Ветер горланил протяжно и властно: Степь! Я забыл в обладании гласной, Как согласуют с губою губу. П917 (I,489); Фрак / или рубахи синие? / Неувязка парт- и советской линии. / Меня / удивляют их слова. / Бьет разноречивой в глаза. / Вопрос этот / надо / с. / и, разумеется, / увязать. Ирон. М927 (274); День-деньской / сплетается тонко / узы / самых странных свадеб – / увязать бы / льва с ягненком, / с кошкой / мышью с. бы. Ирон. М928 (325)

СОГЛАСЬЕ [предл. мн. на согласьях Цв924; вар. к СОГЛАСИЕ] Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. Они равно душе желанны, Но как с. в них найти? // Несъединимы, несогласны, Они равны в добре и зле, АБ900 (I,348.2); Ты опечалена природой – Общенье моря и светил, И, без надежды на свободу, Устрашена согласьем сил. АБ901 (I,467.1); Чьи стихи настолько нашумели, Что и гром их болью изумлен? Надо быть в бреду по меньшей мере, Чтобы дать с. быть землей. П917 (I,136); Елена. Ахиллес. Звук назови созвучной. Да, хаосу вразрез Построен на созвучьях // Мир, и, разъединен, Мстит (на согласьях строен!) Неверностями жен Мстит – и горящей Тройей! Цв924 (II,235.3); И я б хотел, чтоб после смерти, Как мы замкнемся и уйдем, Тесней, чем сердце и предсердье, Зарифмовали нас вдвоем. // Чтоб мы согласья сочетаньем Застлали слух кому-нибудь Всем тем, что сами пьем и тянем И будем ртами трав тянуть. [обращ. к З.Н. Нейгауз] П931 (I,400); А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнуть задумают памятник мне, С. на это даю торжество, Но только с условием: не ставить его Ни около моря, где я родился (Последняя с морем разорвана связь), Ни в царском саду у заветного пня, Где тень безутешная ищет меня, Ахм940 (P,357.3)

СОГЛАШАТЕЛЬ [беспринципный политик, идущий на уступки своим противникам] «(…) Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» – Товарищи! – / и над головами / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья. / Долой / власть / соглашателей и капиталистов! РП М924 (491); Мы / будем нести, / несли / и несем – / его, / Ильичево, зная. / «– Товарищи! – / и над головою / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья! / Долой / власть / соглашателей и капиталистов!» [авторцитата; см. М924 (491)] М927 (296); Пока / соглашатели / замазывали рты, / подходит / казатчина / и самокатчина. / Приказано / питерцам / идти на фронты, / а сюда / направляют / с Гагчины. М927 (534)

СОГЛАШАТЕЛЬСКИЙ На толщ / окрутивших / соглашательских веревок / слова Ильича / ударами топора. М924 (491)

СОГЛАШАТЬСЯ Вы, карты, есть ли что в одно и то же время Приманчивее вас, пошлее и страшней! // Вы страшны нежностью похмелья, и науке, Любви, поэзии – всему вас предпочтут. Какие подлые не пожимал я руки, Не соглашался с чем?.. Скорей! Колоды ждут... Анн900-е (102.1); Я кончил, / и дело мое сторона. / И пусть, / озверев от помарок, / про это / пишет себе Пастернак. / А мы... соглашайся, Тамара! М924 (139); Не сравнивай: живущий несравним. С каким-то ласковым испугом Я соглашался с равенством равнин, И неба круг мне был недугом. ОМ937 (232.2)

СОГЛЯДАТАЙ И слышно: далеко, как в августе, Полночь в полях созревает. // Ни звука. И нет соглядатаев. В пустынности удостоверясь, Берется за старое – скатывается По кровле, за желоб и через. П917 (I,113); Рыцарь ангелоподобный – Долг! – Небесный часовой! Белый памятник надгробный На моей груди живой. // За моей спиной крылатой Вырастающий ключарь, Еженощный с., Ежеутренний звонарь. Цв918 (I,412.2); Чей глазочек черный В слуховом окне? // Что за с. Мерит даль зыбей – Выше голубятни, Раньше голубей? Цв920 (III,197); О кто невесомых моих два Крыла за плечом – Взвесил? // Немой с. Живых бурь – Лежу – и слежу Тени. Цв921 (III,16); Только я забыл, что я крестьянин, И теперь рассказываю сам, С. праздный, я ль не странен Дорогим мне пашням и лесам. Ес925 (III,73); Как вступлю в тебя, брак, Раз меж мною – и мною ж – // Что? Да нос на тени, С. извечный – (Свой же). Все, что бы ни – Что? Да всё, если нечто! Цв928 (II,270.2)

СОГНАВ Так девушка времен Мамаея, (…) Вдруг спросит нараспев отца: «На что изволит гневаться? Ужель она тому причина, Что меч суровый в ножны сует, Что гневная морщина Ему лицо сурово полосует, С. улыбку, точно хлам, Лик разделивши пополам?» РП Хл921,22 (359)

СОГНАН Гля – нул: обмер! Та – бун огнен! // Ровно граи вороны С гнезда согнаны. Кони-сани-возжи-гривы, – Верста огненна! Цв922 (III,315)

СОГНАТЬ И мирный вид реки в изгибах дальних, И редкие огни неспящих окн, И блеск изломов облачных волокон Не сгонят мыслей, нежных и печальных. Куз906 (24.2); Пышность замков, разгульность охоты, Испытания тюрьмы, – Всё нас манит, но спросят нас: «Кто ты?» Мы с. не сумеем дремоты И сказать не сумеем, кто мы. Цв910 (I,100.2); Где с железа ночь согнал Каплей копенный сигнал, И колеблет всплилы звезд В апокалипсисе мост, Переплет, цепной обвал Балок, ребер, рельс и шпал. П917 (I,156.1); Одолели! Одолели! Околели! Околели! Всех дворян бы с. И сановную знать Там, где бойни. Нам спокойней! Нам спокойней! РП Хл921 (313); Смотрите – / Кавказ кишит Пинкертонами. / Заметили. / Всем сообщили сигналом. / Любимых, / друзей / человечьи ленты / со всей вселенной сигналом согнало. / Спешат рассчитаться, / идут дуэлянты. М923 (443); Ты говоришь: Что у тебя украли, Что я дурак, А город – плут и мот. Но только, дедушка, Едва ли так, едва ли, – Плохую лошадь Вор не уведет. // Плохую лошадь Со двора не сгонишь, Ес924 (II,229); А хозяин – (…) у работницы / щупает груди: / «Кто понравится – / удочерю! / Двести дам / (если сотни мало), / грусть / сгоню / навсегда с очей! / Будет / жизнь твоя – / Күни-Айланд, / луна-парк / в миллиард свечей». РП М925 (218); Он правды не искал, И правда оказалась,

Как будто приближалось Начало всех начал. // Начало всех начал друзей согнало К Эммануилу за перегородку. Тут ничего о Вилли не напомнит, Куз928 (324.1)

СОГНУВ [см. тж СОГНУВШИ] Еврей-аптекарь охает во сне. // А перед шкапом с надписью *Venena*, Хозяйственно с скрипучие колена, // Скелет, до глаз закутанный плащом, Чего-то ищет, скалясь черным ртом... *АВ912 (III,38.1)*; Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге Холмы плешивые и слегшийся песок, И пляшет сумрак в галочьей тревоге, С. луну в пастушеский рожок. *Ес916 (I,224)*; – Топни левой ногой! – //левой ножкой топнула, Да как охнет, взглянув! Да как навзничь грохнется, Колен не с.! // Да как затылком чокнется С заслонкой печной! *Цв920 (III,190)*; И пальцам тыл с. богатыря, Приказ ума удесятера, Чтоб тела грохнулся обвал И ноги богу целовал. И пальцы хрупкие ломать, С. за самые концы, Убийцу весть покорнее теленка Иль бросить на колени ниц Чужое мясо, чужой утес, Уже трусливый, точно пес. *Хл921 (342)*; Плясунья-шалунья вскочила на дерево, Стоит на носке, другую, в колене с., занесла над головой, И согнута в локте рука. Кружев черен наряд. *Хл921,22 (357)*

СОГНУВШИ [см. тж СОГНУВ] Старый дед, с. спину, Чистит вытоптанный ток И подонную мякину Загребаёт в уголок. *Ес915 (I,171)*; И пальцы хрупкие ломать, Согнув за самые концы, Убийцу весть покорнее теленка Иль бросить на колени ниц Чужое мясо, чужой утес, Уже трусливый, точно пес. Иль руку вывернув ему, На полпрямых с. локоть, – Вести послушнее ребенка. *Хл921 (342)*; Ты – стоя, в упор, я – спину С. – пиши! пиши! – Которую десятину Вспахали, версту – прошли, // Покрыли: письмом – красивой Не съешь в державе всей! *Цв933 (II,311.2)*

СОГНУВШИЙ Панов не возит шестерик Согнувших голову коней, Пылаёт целый материк Звездою, пламени красней. *Хл920,21 (281)*

СОГНУВШИСЬ И тут же дети (...) Таскали – то кирпичик, то полено, То бревнышко. И прятались. А там Уже сверкали грязные их пятки, И матери – с отвислыми грудями Под грязным платьем – ждали их, ругались И, надавав затрещин, отбирали Дрова, кирпичики, брёвёшки. И таскали, С. под тяжелой ношей, вдаль. *АВ907 (II,295)*; Так лежала княжна Евдокия На душистой сапфировой парче. // И, с., бесслезно молилась Ей о слепеньком мальчике мать, *Ахм913 (65.2)*; На все лады, оплаканное всеми, С утра до ночи «яблочко» поется. Уносит ветер золотое семя, – Оно пропало – больше не вернется. А в переулочках, чуть свечерело, Пиликают, с., музыканты, По двое и по трое, неумело, Невероятные свои варьянты. *ОМ920 (127)*

СОГНУТ Как он [Леший] дик и как он с., Веткой длиною дрожа, Как персты его не дрогнут, Палкой длинной ворожа. *Хл912 (222)*; Вот зачем сижу я, с., Молотком своим стуча. Знай, шатры сегодня дрогнут, Меч забудут для мяча. *РП Хл[913] (88)*; Здесь не будет шуток, Древней мести кличи! И туда вошло Видение зловещее. Согнуто крючком, Одето, как нищая, Хитрая смотрит, Смотрит хитрая! *Хл921 (294)*; Плясунья-шалунья вскочила на дерево, Стоит на носке, другую, в колене согнув, занесла над головой, И согнута в локте рука. Кружев черен наряд. *Хл921,22 (357)*; Сказал – и воскресла, (...) Рукой его согнута, Смеется – всё заново! Всё роза и гроздь! // Но между любовником И ею – как занавес Посмертная сквозь. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*

СОГНУТЫЙ [согнутый Анн900-е, тв. согнутым Хл912; мн. согнутые Хл[911], М924, предл. согнутых Ахм915; ж. тв. согнутою ОМ934] Ты придешь и на голос печали, Потому что светла и нежна, Потому что тебя обещали Мне когда-то сирень и луна. // Но... бывают такие минуты, Когда страшно и пусто в груди... Я тяжел – и немой и согнутый... Я хочу быть один... уходи! *Анн900-е (156)*; Мы миновали все ворота И в каждом видели окне, Как тяжело лежит работа На каждой согнутой спине. *АВ906 (II,191)*; Как два согнутые кинжала, Вонзились в небо тополя, И, как усопшая, лежала Кругом широкая земля. *Хл[911] (73.3)*; Твой лоб молнии били, твою шкуру секли ливни, Ты знал свисты грозы, ведал ревы мышей, Но, как раньше, блистают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *Хл911-12 (212)*; Твою шкуру секли ливни, Ты знал ревы грозы, ты знал пiski мышей. Но как раньше сверкают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *Хл911-13 (431)*; Я помню день борьбы и схватки С толпой подземных великанов: Мелькали руки и лопатки, И ребра согнутые станов. *РП Хл911-13 (447)*; «Мой товарищ желтококий! Посмотри на мир широкий. Ты весной струей из скважин Жадно пьешь березы сок, Ты и дерзок и отважен, Телом спрятан у осок. И, грозя согнутым рогом, Сладко гредишь о немногом». *РП Хл912 (222)*; Я, с утра угадав минуту, Когда ты ко мне войдешь, Ощущала в руках согнутых Слабо колющую дрожь. *Ахм915 (117.2)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, Созерцающий свой сон и себя В мышонке, тихо ворующем болотный знак, (...) В траве зеленой, порезавшей красным почерком стан у девушки, согнутой с серпом, Собиравшей осоку для топлива и дров, *Хл921 (148)*; – Владимир! Володя! – Он вымер! Он вымер Сегодня! Вымер и вымер! Тебя не услышит! С. на полу Владеет миром. И не дышит. *РП Хл921 (317)*; Туго согнутой веткой терновою Мой венец на тебе заблестит. Ничего, что росю габоваю Он изнеженный лоб освежит. [возм., от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм[924] (137.1)*; Но нету чудес, / и мечтать о них нечего. / Есть Ленин, / гроб / и согнутые плечи. / Он был человек / до конца человеческого – / неси / и казись / тоской человеческой. *М924 (510)*; В земной коре юродствуют породы, И, как руда, из груди рвется стон. // И тянется глухой недоразвиток Как бы дорогой, согнутою в рог, Понять пространства внутренний избыток И лепестка и купола залог. *ОМ934 (202.1)*

СОГНУТЬ [тж в счет: с. в дугу, с. в подкову] Все эти росказни далече – Они пленяли с юных лет Но старость мне согнула плечи, И мне смешно, что я поэт... *АВ903 (I,281)*; Недвижный кто-то, черный кто-то Людей считает в тишине. // Я слышу всё с моей вершины: Он медным голосом зовет С. измученные спины Внизу собравшийся народ. *АВ903 (I,302)*; Отчего вам хныкать, бабы, Домекнуться не могу. Али руки эти слабы, Что пешню согнут в дугу. *НАР Ес915 (I,151)*; Когда рыжеволосый Самозванец Тебя схватил – ты [Москва] не согнула плеч. Где спесь твоя, княгинюшка? – Румянец, Красавица? – Разумница, – где речь? *Цв917 (I,380.1)*; Повязавши как шнурком поясным, В ножки кланялась поклоном земным, // Как покорно – что гайдук-есаул – Белый конь в ответ колено согнул, // Как пригнувшись, чтоб не слышал никто, Сотворила ему речь на ушко. *Цв920 (III,197)*; «(...) Где ж он?» – Духом вам представлю всю суть, – Лишь извольте коленку с.! – // Смотрит: né шелк-янтарь – мусор-товар: На дне – с гусями в обнимку – гусяр! *РП ib.*; «(...) Морским своим крещением – Младенчика крещу! // Чтоб цельный полк поклялся перстом, Чтоб первый гром пред ним ползком, Чтоб Деву-Царь согнул кольцом – Младенчика крещу!» *РП ib.*; Будет пир, как надо. Да чтоб живей, И мясо и жаркого, Не то согнем в подкову! – Годочки, будем шамать, Ашать, браточки, кушать. Жрать. *РП Хл921 (317)*

СОГНУТСЯ Пить поспешно, пить тревожно, Рядом с сыном, может быть, // Под напылом лет с., Но, забыв и вкус вина... По привычке всё тянуться К чаше, выпитой до дна. *Анн900-е (68.1)*; Показались корабли. // Шли, как сказочные феи,

Вымпелами даль пестря. Тяжело согнулись реи, Наготове якоря. *АБ904 (II,55)*; Так сижу я в избе. Рядом – кружка пивная И печальный владелец ее. Понемногу лицо его никнет, Скоро тихо коснется колен, Да и руки, не в силах с., Только брякнут костями, Упадут и повиснут. *АБ905 (II,26)*; Ель моя, елинка, Старая старинка, Если б ты видала В ясные зеркала Чем ты только стала! На твою унылость Глядя, мне взгрустнулось... Как ты вся согнулась, Как ты обносила. *Анн906 (170)*; Вдруг вспорхнула и согнулась И, коснувшись рукою о руку, Точно жрец, на других оглянулась, Гусель гулких покорная звуку. *РП Хл911-12 (211)*; Весь согнулся, и голос глуше, Белых рук движенья верней... Ах! когда-нибудь он задушит, Задушит меня во сне. *Ахм914 (312.2)*; Бог согнулся от заботы И затих. Вот и улыбнулся, вот и Много ангелов святых С лучезарными телами Сотворил. *Це916 (I,316.2)*; Царедворец ушел во дворец. Раб согнулся над коркою чертовой. Изломала – от скуки – ларец Молодая жена царедворца. *Це917 (I,369.2)*; Над пучиной с., Бросить что-то в пучину... – Никогда не вернуться – Дело Царского Сына! *Це918 (I,440.3)*; Я горькая и старая. Морщины Покрыли сетью желтое лицо. Спина согнулась, и трясутся руки. *Ахм919 (318.2)*; Спинной хребет согнулся и ослаб Над грудой чужеземного богатства, – Воспоминание мужского братства В глазах тиранов, юношей и пап. *Куз920 (223.1)*; Час и череп, чет и нечет! Это молнии железные Вдруг согнулись и перечат – Узок узкий путь над бездною! *РП Хл920-22 (498)*; волоком – / шли / с дарами / к Диру и Аскольду. / Дальше / било солнце / куполам в литавры. / – На колени, Русь! / Согнись и стой. – / До сегодня / нас / Владимир гонит в лавры. *М924 (115)*; Революции – / тяжелые вещи, / один не подымешь – / согнется нога. / Но Ленин / меж равными / был первейший / по силе воли, / ума рычагам. *М924 (507)*

СОГРАЖДАНЕ Далеко, у самого края, Там, где небо, устав прикрывать Поступки и мысли сограждан моих, Упало в болото, – Там краснела полоска зари. *АБ905 (II,26)*; Петр машет им шляпою, И плещет, как прапор, Пурги расцарапанный, Надорванный рапорт. // С., кто это, И кем на терзанье Распущены по ветру Полотнища зданий? *П915 (I,69.2)*; Ах, родина! Какой я стал смешной. На щеки впалые летит сухой румянец. Язык сограждан стал мне как чужой, В своей стране я словно иностранец. *Ес924 (II,168)*; Я посвящаю эту поэму памяти ее первых слушателей – моих друзей и сограждан, погибших в Ленинграде во время осады. *Рем. Ахм940-62 (273)*

СОГРЕВАТЬ Стояла зима. Дул ветер из степи. И холодно было младенцу в вертепе На склоне холма. // Его согревало дыханье вола. Домашние звери Стояли в пещере, Над яслями теплая дымка плыла. *Аллюз. П947 (III,530)*

СОГРЕВАЮЩИЙ И рокотаньем соловьиным Никто тебя не позовет, – // Когда, закутанный плащом, Не согревающим, но милым, К повелевающим светилам Смиранным возлетишь лучом. *ОМ909 (266.1)*

СОГРЕВАЯ Тот, чьи следы – всегда простыли, Тот поезд, на который все Опаздывают... – ибо путь комет // Поэтов путь: жзя, а не с.. Рвя, а не взрачивая – взрыв и взлом – Твоя стезя, гривастая кривая, Не предугадана календарем! *Це923 (II,184)*

СОГРЕВШИЕСЯ Я знаю, я буду убит Весною, на талом снеге... Как путник усталый спит, С. в теплом ночлеге, Так буду лежать, лежать, Пригвожденным к тебе, о мать. *Куз912 (109.2)*

СОГРЕТ Я жил давно угасшим, прожитым И, вздохи хладные вверяя хладной лире, Не мог отдаться веяньям былым... Но Ты явилась в жарком блеске лета, Как вестник бури – дольний листьев шум, И вновь душа любовию согрета, И мысли черные оставили мой ум. *АБ898 (I,391.1)*; Не призывай! Мирская власть Не в силах дух сковать поэта. Во мне – неведомая страсть Живым огнем небес согрета. *АБ899 (I,23)*; Пока душа еще согрета, И рок велит в себе беречь И дар незабываемый поэта И сцены выпренную речь... *АБ899 (I,32)*; Что делать! Лучше я не в силах Тебе, прекрасной, толковать О преждевременных могилах, Где тайна – вечная печать. Но в сердце бедного поэта Вскипает страстью, горяча, Прекрасным обликом согрета, Струя незримого ключа. *АБ899 (I,429.2)*; Только чувствовать, верить, узрев, Но сказать – не услышишь ответа... Точно песня, весь мир облетев, Возвратилась, ничем не согрета. *АБ901 (I,466.2)*; И пела рояль, вдохновением согрета, О сладостных чарах безбрежной печали, И души меж звуков друг друга встречали, И кто-то светло улыбался с портрета. *Це909 (I,54.2)*; В начале лета, юношью одета, Земля не ждет весеннего привета, Не бережет погожий, теплых дней, Но, расточительная, все пышней Она цветет, лобзанием согрета. *Куз910 (96.1)*; – «Слова твои льются, участью согреты, Но темные взгляды в былом». – «Не правда ли, милый, так смотрят портреты, Задетые белым крылом?» *Це910 (I,92.1)*; У осеннего месяца тоже Свет ласкающий, тихий такой. // В первый раз я от месяца греюсь, В первый раз от прохлады с., И опять и живу и надеюсь На любовь, которой уж нет. *Ес925 (III,98)*; По возвращеньи же на «Очаков», Искрой надежды еще с., За волосы схватясь, заплакал, Как на ладони увидев рейд. *П926-27 (I,324)*; И вот мне / квартиру / дает жилищный, / мой, / рабочий, / кооператив. / Во – ширина! / Высота – во! / Проветрена, / освещена / и согрета. / Все хорошо. / Но больше всего / мне / понравилось – / это: (...) это – / ванная. *РП М928 (319)*; Этот / фрукт / теперь с. / солнцем / нежного начальства. / Где причина? / В чем секрет? / Я / задумываюсь часто. [о подлизе] *Ирон. М928 (342)*; А ты в кругу лучись – Другого счастья нет – И у звезды учишься Тому, что значит свет. // Он только тем и луч, Он только тем и свет, Что шопотом могуч И лепетом с.. *ОМ937 (252.2), ср. 930-37 (416.1)*; Были святки кострами согреты, И валились с мостов кареты, И весь траурный город плыл По неведомому назначенью, По Неве иль против теченья, – Только прочь от своих могил. *Ахм940-60 (286)*; Кого когда-то называли люди Царем в насмешку, богом в самом деле, Кто был убит – и чье орудье пытки Согрето теплотой моей груди... *Ахм945 (329.1)*

СОГРЕТЫЙ Порою в воздухе, согретом Воспоминаньем и тобой, Необычайно хладным светом Горит прозрачный камень твой. *АБ900 (I,459.2)*; Душа, в смятеньи песням вторя, К полудню направляла бег. (...) Но вновь перед вечерним светом Она болит из глубины И чует в сумраке согретом Загадку песни и волны. *АБ901 (I,469.1)*; Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы. Медуницы и осы тяжелую розу сосут. Человек умирает. Песок остывает с., И вчерашнее солнце на черных носилках несут. *ОМ920 (126.1)*; И трепещет, как дивная птица, Голос твой у меня над плечом. И внезапным с. лучом Снежный прах так тепло серебрится. *Ахм938 (179.2)*

СОГРЕТЬ В моих стихах ты мощи не найдешь. (...) Их не согрел ни гений, ни искусство, Они туманной, долгой чередой Ведут меня без мысли и без чувства К земной могиле, бедной и пустой. *АБ899 (I,421.1)*; Но были новые свиданья Так безмятежно холодны; Их не согрел огонь желанья, Ни говор плачущей струны. *АБ900 (I,455.2)*; Не буди его в тусклую рань, Поцелуем дремоту согрей... Но сама – вся дрожащая – встань: Ты одна, ты царишь... Но скорей! Для тебя оживил я мечту, И минуты ее на счету... *Анн908 (140)*; Золотые дневные лучи Теплой ласкою травку согрели. – «Гадкий мальчик, глаголы учи!» – О, как трудно учиться в апреле!.. *Це909 (I,35.2)*; Звон колокольный и яйца на блюде Радостью душу согрели. Что

лучезарней, скажите мне, люди, Пасхи в апреле? *Цв910 (I,76.2)*; Солнца луч золотой Бросил искру свою И своей теплотой Согрел душу мою. *Ес911 (I,64)*; Приходи на меня посмотреть. Приходи. Я живая. Мне больно. Этих рук никому не с., Эти губы сказали: «Довольно!» *Ахм912 (308.3)*; Забвенье тихое, беззлобное Сквозь трепет ярких фонарей, Но мне не страшно место лобное: Любовь, согрей меня, согрей! *Куз912 (110.2)*; «(...) Ты веришь? Видишь? – Снег и вьюга! А я [Венера], владычица царей, Ищу покровы и досуга Среди сибирских дикарей. Еще того недоставало Покрыться пятнами угрей. Монгол! Монгол! Как я страдала! Возьми меня к себе, согрей!» *ПП Хл912 (230)*; Темной славы головня, Не пустой и не постылый, Но усталый и остылый, Я сижу. Согрей меня. *Хл913 (84.1)*; Дыханием души и тела Согрейте ледяную кровь! Но, если в Вас уже успела Остыть любовь – // К любовнику – любите братца, Ребенка с венчиком на лбу, – Ему ведь не к кому прижаться В своем гробу. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Вам дети мои – два чердачных царька, С веселою музой моею, – пока Вам призрачный ужин согрею, – Покажут мою эмпирию. *Цв919 (I,488.2)*; Живу – никто не нужен! Взшел – ночей не сплю. С. чужому ужин – Жилье свое спалю. *Цв920 (I,562)*; Испей морского питьяца. // Испей, испей его, испробуй! Утробу тощую согрей. Иди, иди ко мне в учебу – К пенящейся груди моей! *РП Цв920 (III,247)*; А на кухне угли самовара Уж засвистели. «Скоро барин придет, Пусть согреет живот». *РП Хл921 (295)*; Немного теплого куриного помета И бестолкового овечьего тепла; Я все отдам за жизнь – мне так нужна забота, – И спичка серная меня б с. могла. *ОМ922 (140.2)*; Не жаль мне лет, растрченных напрасно, Не жаль души сиреневую цвет. В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он с.. *Ес924 (II,173)*; Пройдут / года / сегодняшних тягот, / летом коммуны / согреет летá, / и счастье / сластью / огромных ягод / дозреет / на красных / октябрьских цветах. *М924 (495)*; Если душу вылюбить до дна, Сердце станет глыбой золотою, Только тегеранская луна Не согреет песни теплотою. *Ес925 (III,28)*; Со мною сходятся друзья, И наши вечера – прощанья, Пирушки наши – завещанья, Чтоб тайная струя страданья Согрела холод бытия. *П947 (III,534)*

СОГРЕТЬСЯ [Французская свобода:] Я пришла сюда с! Мои завяли крашенные перья, Холодна и одинока теперь я. О, куда мне деться? *РП Хл909 (402)*; «Что не бышься, сердце, как бывало? Или ты во сне окаменело? Боже упаси, не стало ль старо, Заморожено ль какой кручиной? Тут из печки не достанешь жара, Теплой не согреешься овчиной». *Куз911 (106.2)*; «Когда-то храмы для меня Прилежно воздвигала Греция. Могол, твой мир обременя, Могу ли у тебя с. я [Венера]? Меня забыл ваять художник, Мною не клянется больше витязь. Народ безумец, народ безбожник, Куда идете? Оглянитесь!» *РП Клмб. Хл912 (230)*; Уже мне начинало что-то сниться (Я, видно, спал), как зазвенел звонок. Я выбежал, дрожа, открыты партийцу И бросился назад что было ног. // Но я прозяб, с. было нечем, Постельное тепло я упустил. *П925-31 (I,371)*

СОГРЕШИТЬ Старик, похожий на Верлена, Теперь твоя пора! (...) Он богохульствует, бормочет Несвязные слова; Он исповедываться хочет – Но с. сперва. *ОМ913,37 (84.1)*; С юнкерьем гулять ходила – С солдатьем теперь пошла? // Эх, эх, согреси! Будет легче для души! *НАР АБ918 (III,352.1)*; Боже, боже, боже! Как пред тобой я тяжко согрешила! Оставь мне жалость хоть... *Ахм945 (227.2)*; Этот рай, где мы не согрешили, Тошен нам. Этот запах смертоносных лилий И еще не стыдный срам. *Ахм964 (376.1)*

СОГРУБИТЬ [устар. и прост.] Сам посуду: так топором рубила, Что невдомек: дрова трещат – аль ребра? А главное: тебе не согрубила, А главное: [сама] осталась доброй. *Цв919 (I,492.1)*

СОДА [белое щелочное порошкообразное вещество] Теперь не надышишься крепью густой. А то, что у тополя жилы полопались, – Так воздух садовый, как соды настой, Шипучкой играет от горечи тополя. *П915,28 (I,92)*; В ушные раковины сна Из раковин водопровода Перекачала тишина Все шепоты золы и соды. *П924 (I,555)*; Все наклоненья и залогии Изжеваны до одного. Хватить бы соды от изжоги! Так вот итог твой, мастерство? *П936 (II,144)*; – Кого ты это принимала? «Делец. Приятель сослуживцы. Достал мне соды и крахмалу. (...)» *РП П943 (II,52.2)*

СОДА [в назв.] А в самом нижнем [этаже] – / «Дрогс сода, / грет энд фэймус компани-нэйшенал» [«Великая и знаменитая национальная компания шипучих напитков»] *М925 (212)*

СОДА-ВИСКИ Сияет стойка красным лаком, И дразнит с.-виски форт: Кто незнаком с буфетным знаком И в ярлыках не слишком тверд? *ОМ913 (291)*

СОДЕЙСТВИЕ Есть волшебная овца, Каждый год дает руно. «Без содействия Творца Быть купцами не дано». *НАР Хл920 (125)*

СОДЕЛАТЬ [устар.; вар. к СДЕЛАТЬ] Боже правый! Соделай, чтобы твердь стала легче! Отврати твой разящий и карающий меч! *АБ905 (II,167)*

СОДЕРЖАНИЕ [с.м. т.ж. СОДЕРЖАНИЕ] Дескать, / к вам приставить бы / кого из напостов – / стали б / содержанием / премного одаренней. / Вы бы / в день / писали / строк по сто, / утомительно / и длинно, / как Доронин. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*

СОДЕРЖАНИЕ [вар. к СОДЕРЖАНИЕ] Как казначей последней из планет, В какой я книге справлюсь, горожане, Во что душе обходится поэт, Любви, людей и весен с.? *П917 (I,462)*; Но поэт, казначей человечества, рад Душеизнурительной цифре затрат, Затрат, пошедших, например, На с. трагедий, царств и химер. *П917 (I,464)*; Гуляющие в летних шляпах Вдыхают, кто бы ни прошел, Непостижимый этот запах, Доступный пониманью пчел. // Он составляет в эти миги, Когда он за сердце берет, Предмет и с. книги, А парк и клумбы – переплет. *П957 (II,84)*

СОДЕРЖАТЕЛЬ Какой-нибудь честный предатель, Проваренный в чистках, как соль, Жены и детей с., Такую ухлопает моль. *ОМ933 (197.2)*

СОДЕРЖАТЬ Земля, как и вода, содержит газы, И это были пузыри земли. *Макбет Энгрф. АБ904-05 (II,8)*; В небе пестуны-писцы Засынь во чисте содержат. Шоры, говор, тор... но тверже Твердо, твердо слово рцы. *П914 (I,508)*; О город, город, жалкий скопидом, Что ты собрал на льне и керосине? // Что перенял ты от бывлых господ? Большой ли капитал тобою нажит? Бегущий к паровозу небосвод Содержит все, что сказано и скажут. *П925-31 (I,351)*; Никаких третьих, седьмых и двадцать девятих смыслов поэма не содержит. *Рем. Ахм940-62 (273)*

СОДЕРЖАТЬСЯ «Вообрази, чем отвратительней Действительность, тем письма глаже. Я [Шмидт] это проверил на “Трех Святителях”, Где третий день держусь под стражей. (...)» *РП П926-27 (I,313)*

СОДЕРЖИМОЕ [субст.] Они дышали содержимым Горячих от жары аллеи, Как молоко горелым дымом И... неуловимым ...сдоба кренделей... П957 (II,571); Вдруг с. рывками И все плотнее каждый день Наполнило пустые скамьи, Куда бросали липы тень. П957 (II,573)

СОДЕЯННОЕ [субст.; книжн.] Упрек не успел потускнеть, С рассвета опять потрясенье Вослед за содеянным смерть Той ночью вошла в твои сени. П931 (I,416)

СОДЕЯННЫЙ [книжн.] Перед любезнейшею из красот Как передать – с архангельских высот Седла – копыта – содеянного дела // И девственности гневной – эти стрелы Ресничные – эбеновой масти – Разящие: – Мы не одной кости! [посв. С.Я. Эфрону] Цв921 (II,40.1)

СОДЕЯТЬ [книжн.] В землю зарыть не смогли – Сонечку люди – сожгли! // Что же вы с пеплом содеяли? В урну – такую – ее? Что же с горы не развеяли Огненный пепел ее? [посв. памяти С.Е. Голлидэй] Цв936 (II,344.2)

СОДОМ [с. и с.; С. и Гоморра – города в районе Мертвого моря, к-рые, по библейскому сказанию, были разрушены и испепелены Богом за распутство их жителей; *тж разг.* беспорядок, хаос] Уже встал Иоанн, Изможденный от ран, Поднял с земли Отрубленную голову, И снова гремят Его уста, Снова грозят Содому: «Опомнитесь!» Ес917 (I,268); Грозно гремит твой гром, Чудится плеск крыл. Новый С. Сжигает Егудиил. Ес917 (II,13); (Гибни, отцовский дом, плачьте, вдовы девы, руки ломай! Бесплодная роза нездешнего Мая, безуханный, пылай, С!) Куз917 (184); [С ен - Жю с т:] (...) Не мы одни, нет, все прошли чрез это Ужасное познание, и у всех Был предпоследний час и день последний, Но побеждали многие с. Наглеющих подполий и всходили С улыбкою на плаху. РП П917 (I,524); Мракобесие. – Смерч. – С.. Берегите Гнездо и Дом. Цв918 (I,407.2); Белизна – угроза Черноте. Белый храм грозит гробам и грому. Бледный праведник грозит Содому Не мечом – а лилией в щите! Цв918 (I,410.1); И поднять с. со шпилей Над живой рекой голов, Где и ты, вуаль зашпилив, Шляпку шпилькой заколов, // Где и ты, моя забота, Котик лайкой застегнув, Темной рысью в серых ботах Машешь муфтой в море муфт. П919 (I,213.1); Осовела, что кулек с мукой, Ткань у бедер собрала рукой. // Да не вовремя зевнула, дрянь! Пошла рот крестить, – пустила ткань. // И – взыграв как целый град С. – Закрутилась дымовым столбом! Цв920 (III,238); Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красные башни родного Содома, На площадь, где пела, на двор, где пряла, На окна пустые высокого дома, Где милому мужу детей родила. [о жене Лота] Ахм922 (I47); Мне стыдно и день ото дня стыдней, Что в век таких теней Высокая одна болезнь Еще зовется песнь. Уместно ль песнью звать с., Увоенный с трудом Землей, бросавшейся от книг На пики и на штык. П923,28 (I,273, 554), *ср.* 924 (I,554); Неужели ж нам свой крест Тащить в дурные места, // Туда: в веселящий газ Глаз, газа... В платный С.? На койку, где всё до нас! На койку, где нё вдвоем // Никто... Цв923 (II,229.2); Понесло дураков! Это надо ведь выдумать: В баню! Переждать бы смекнули. Добро, коли баня цела. Сунься за дверь – с.. Небо гонится с визгом кабаньим За сдуревшей землей. Топот, ад, голошенье котла. П925-26 (I,301); Счет пошел на миги. Крик: «Прощай, товарищи!» – Породил с.. Проектор побежал, Окунаясь в вопли, по локам, лбам и наручням, И пропал, потушенный рыданьем каторжан. П926-27 (I,336); Дети, сами пишете повесть Дней своих и страстей своих. // Соляное семейство Лота – Вот семейственный ваш альбом! Дети! Сами сводите счеты С выдаваемым за С. – // Градом. Цв932 (II,300.1)

СОДОМСКИЙ [прил. к СОДОМ] Санчо Пансы и Дон-Кихоты И, увы, содомские Лоты Смертоносный пробуют сок, Афродиты возникли из пены, Шевельнулись в стекле Елены, И безумья близится срок. Ахм940-60 (282)

СОДРАННЫЙ [ж. тв. содранную Ес918] Небо гадливо касалось холма, Осенью произносились проклятья, По ветру время носилось, как с платьем Содранная бурьянами тесьма. П917 (I,489); Но постиг я... Верю, что погибнуть лучше, Чем остаться С содранною Кожей. Ес918 (II,49)

СОДРАТЬ Где ты... Где моя родина? // Лыками содрала твои дороги Буря, Синим языком вылизал снег твой – Твою белую шерсть – Ветер... Ес918 (II,48); И знаменá, алей коня, Когда с него содрали кожу, Когтями старое казнь, Летите, на орлов похожи! Я род людей сложу, как части Давно задуманного целого. Хл920 (275); Новых земель вельможа, Сын неземных широт – Точно содрали кожу – Так улыбался рот. Цв920 (I,542.1); А делать нечего! Захиреешь в плетях, Засекут, подашь если в суд! – штаны снимай! Сдерут с кожи альый лоскут, положат на лавку! РП Хл921 (296); Но плавится сюргуч и ломок По женской линии потомок Тебя [сдерет] сюргуч. – Крыло – стрела – и ключ. Цв921 (II,11.2); Говорят слова: «Мы всему цари! Попадешься, Петр, Лишь сумей помри. Мы сдерем с тебя Твой лихой чупрын, Потому что ты Был собачий сын. (...)» РП Ес924 (III,145)

СОДРОГАНИЕ [род. мн. содроганий АБ902, 904; *вин. мн.* содрогания АБ902; *см. тж* СОДРОГАНЬЕ] Нам не страшен вечный плен, Незаметна узость стен, И от грани и до грани Нам довольно содроганий, Нам довольно перемен! АБ902 (I,193); Для меня возможны все желанья, И великие и малые мечты. Мне понятны бездны, содрогания, Тишина, и день, и ночь, и ты. АБ902 (I,507.3); Миновать не знавших сияния, Не истратить искры огня... Кто не знал моего содрогания, Отойди от меня! АБ903 (I,364.2); И дальше мы бредем. И видим в щели замий Старинную игру вечерних содроганий. АБ904 (II,150)

СОДРОГАНЬЕ [в содроганиях АБ901; *вин. мн.* содрогания ОМ910; *вар. к* СОДРОГАНИЕ] Проносились плясуны мятежной, И была вековая печаль В нежном танце без музыки нежной. // А внизу с. и стук Говорили, что ужас не прожит; Громыхая цепями, Недуг Там сковал бы воздушных – не может. Анн900-е (157.1); Теряет берег очертанья. Пльви, челнок! Пльви вперед без содроганья – Мой сон глубок. АБ900 (I,44); Последний ветер в с. Приводит влажные листья, Под ярким солнечным сияньем Блещат зеленые кусты. АБ900 (I,453.3); Мы ночь в объятьи проведем. // В одном объятьи и молчаньи... Когда заря начнет вставать, – Исчезнем в смертном содроганьи, Чтоб дня грядущего не знать. АБ901 (I,471.3); И содроганья теплых птиц Улавливаю через сети, И с истлевающих страниц Притягиваю прах столетий. ОМ910 (275.2); И раскрывается с шуршаньем Печальный веер прошлых лет, – Туда, где с темным содроганьем В песок зарылся амулет, ОМ917 (116.2); О не бойся, приросшая песнь! И куда порываться еще нам? Ах, наречье смертельное «здесь» – Невдомек содроганью сращенному. П917 (I,135); Пил, как птицы. Тянул до потери сознания. Звезды долго горлом текут в пищевод, Соловьи же заводят глаза с содроганьем, Осушая по капле ночной небосвод. П918 (I,225); Невыносимо тихий тиф, Колени наши охватив, Мечтал и слушал с содроганьем Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. П923,28 (I,275), 924 (I,556); Налетевший на град Вацлава – Так пожар пожирает траву – // Задушивший без содроганья – Так зола засыпает зданья: // – Отзовитесь, живые души! Стала Прага – Помпеи глуше: Цв939 (II,354.2)

СОДРОГАТЬ На Троицкий мост / вступают толпы войск. // Скрип содрогает устои и скрепы. / Стиснулись. / Бьемся. / Секунда! – / и в лак / заката / с фортов Петропавловской крепости / взвился огнем революции флаг. *M917 (65)*; Пусть еще / последний, / старый батька / содрогает / плачем / лавры звонницы. / Пусть / еще / врезается с Крещатика / волчий вой: / «Даю-беру червонцы!» *M924 (115)*

СОДРОГАТЬСЯ Между старых желтых стен, Доживая горький плен, Содрогается опалый Шар на нитке, темно-алый, Между старых желтых стен! *Анн900-е (130)*; Кто может быть тайный, неожиданный пришлец? Тобой ли забытый – из гроба Он встал – и грозит, одинокий мертвец, – И мы содрогаемся оба... *АБ902 (I,494.1)*; Полусвет становится лучист. Перед самой рамой – шелковист – Содрогается последний лист. *ОМ909 (269.3)*; Когда от битв небес излучин Вся содрогается земля, Ученых разом станет скучен, И я скучаю, им внемля. *Хл911-13 (439)*; Цари земные низвергаются. – Царствие! – Будь! От колокола содрогаются Город и грудь. *Цв918 (I,430.2)*; В ту ночь еще ребенок годовалый За полную неопытностью чувств, Он содрогался. «В случае провала Какой я новой шуткой отшучусь?» *П925-31 (I,344.2)*; На языке цикад пленительная смесь Из грусти пушкинской и средиземной спеси – Он [Ариост] завирается, с Орландом куролеса, И содрогается, преображаясь весь. *ОМ933 (194)*

СОДРОГАЮЩИЙСЯ Тайна занавеса! Сновиденным лесом Сонных снадобий, трав, зёрн... (За уже содрогавшейся заветной Ход трагедия – как – шторм!) *Цв923 (II,204)*

СОДРОГАЯ Эта песня, / перепетая по-своему, / доходила / до глухих крестьян – / и вставали села, / с воем, / по дороге / топоры крестя. / Но-жи-чком / на / месте чик / лю-то-го / по-мешика. *M927 (547)*

СОДРОГАЯСЬ И тихим светом озарилось Всё, что незримо на земле. // И там, в канавах придорожных, Я, с., разглядел Черты мучений невозможных И корчи ослабевших тел. *АБ906 (II,189)*; Каждый миг, с. от боли, К одному возвращаюсь опять: Навсегда умереть! Для того ли Мне судьбою дано всё понять? *Цв911 (I,174.2)*; Ночь до рассвета просиженя. Весь с. от храпа, Дом, точно утлая хижина, Хлопает дверцею шкапа. *П959 (II,126)*

СОДРОГНУТЬСЯ Бужу я память о Двудликом В сердцах молящихся людей. Вот – содрогнулись, смолкли хоры, В смятении бросились бежать... Люблю высокие соборы, Душой смиряясь, посещать. *АБ902 (I,187)*

СОДРУЖЕСКИЙ [*устар.*] Бывало, гость, я пел здесь до авроры, Теперь же стал певуньей всегдашней, // Наверно, стал наглей я и бесстрашней, Что смел вступить в содружеские хоры, – Так пес дворной, забравшись в гончих своры, Летит стрелой, чтоб не узнали шашней. *Күз909 (126.2)*

СОДРУЖЕСТВО Так лавр растет, – жестоколист и трезв, Лавр-летописец, горячитель боя. – Содружества заоблачный отвес Не променяю на юдоль любви. *Цв921 (II,62.1)*

СОДРУЖНИК [*устар.*] Кропите, слезные жемчужинки, Трон и алтарь. Крепитесь, верные содружники: Церковь и царь! *Цв918 (I,430.2)*

СОЕДИНЁН [Пожилой человек:] Какая прелесть глазами поросенка Смотрит вот с этого холста. Я бы охотно дал рублей с полста. Он в белом во все одет, и лапоть с онучем С. красивым лыком. *РП Хл909,11 (406)*

СОЕДИНЕНИЕ [*см. тж* СОЕДИНЕНИЕ] В непринужденности творящего обмена, Суровость Тютчева – с ребячеством Верлена – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? *ОМ908 (262.1)*

СОЕДИНЁННЫЙ Так Поликсена, всплеснувши: «Кто сей?» (Знала – костер!) // Соединенное чародейство Страха, любви. Так Поликсена, узрев ахейца Ахнула – и – // Знаете этот отлив атлантический Крови от шек? *Цв923 (II,225)*

СОЕДИНЕНИЕ [*тж* в сочт.: (бежать) на с. с чем-л.; *вар. к* СОЕДИНЕНИЕ] Без памяти, забыв раненья, Руками на бегу работая, Бежит он на с. С победоносною пехотою. *П944 (II,62)*

СОЕДИНИТЬ [*тж* установить связь по телефону] Душа внезапно поняла Всю невозможность возвращенья Того, чем ты тогда влекла; Всю невозможность прежней силы, Что так давно обоих нас В одну мечту соединила И обняла в последний раз... *АБ900 (I,447.2)*; Забудем дольний шум. Явись ко мне без гнева, Закатная, Таинственная Дева, И завтра и вчера огнем соедини. *АБ901 (I,110)*; Я только странно повторяю Их золотые имена. // Их было много. Но одною Чертой соединил их я, Одной безумной красотою, Чье имя: страсть и жизнь моя. *АБ908 (III,160)*; Я не знаю, были ли мо[ими] бабушкой и дедом Обезьяны, т[ак] к[ак] я не знаю, хочется ли мне сладкого или кислого. Но я знаю, что я хочу кипеть и хочу, чтобы солнце И жилу моей руки соединила общая дрожь. *Хл[909] (61.1)*; О, время, завистью не мучай Того, кто вовремя застыл. Нас пеною вздвинул случай И кружевом соединил. *ОМ910 (272.3)*; Прощай! Не думаю, чтоб снова Нас в жизни Бог соединил! Поверь, не хватит наших сил Для примирительного слова. Твой нежный образ вечно мил, Им сердце вечно жить готово, – Но все ж не думаю, чтоб снова Нас в жизни Бог соединил! [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв910 (I,91.2)*; [Э:] (<...>) Чистых сердц святая нить Все вольна с., Жизни все противоречья! Лучший воин страшных сеч я, Мне тебя не умолить! *РП Хл911-12 (200.2)*; На темных соснах здесь почила Седая древность. Людей же здесь соединила К отчизне ревность. *Хл[912-13] (237)*; Тогда хотели звезды жгучие С. в одно созвучие И смуглую веру воды, Веселые брызги русалок, И мельнички ветхой туды, И дерево, полное галок, И девы ночные видь. *Хл919,21 (263)*; [С м е х:] Что же, мы соединим Наши воли, наши речи! Смех никем не извиним, Улетающий далече! *РП Хл920-22 (498)*; Я крылья не покину, Крылатое дитя, Тамино и Памину Соединю, шутя. *Күз921 (269.2)*; Красная лампа опять зажглась. / Позвонила! / Огонь потух. / И вдруг / как по лампам пошло куролесить, / вся сеть телефонная рвется на нити. / – 67– 10! / Соедините! – *M923 (411)*; «Здесь были Соня и Ваня Хайлов. / Семейство ело и отдыхало». / «Коля и Зина / соединили души». / Стрела / и сердце / в виде груши. *РП Ирон. M926 (264)*

СОЕДИНИТЬСЯ И опустили принца веки, И понял он без слов, в тиши, Что этим жестом вдруг навеки Соединились две души. *Цв909 (I,30)*; Как люблю я запах кожи, Но люблю и запах жасмина. (<...>) Случайно, конечно, они соединились В моем воспоминаньи, Но не равно ли у нас сердца бились Тогда, как и в любом преданьи? *Күз911 (105)*; На плече моем на правом Примостился голубь-утро, На плече моем на левом Примостился филин-ночь. // Прохожу, как царь казанский. И чего душе бояться – Раз враги соединились, Чтоб вдвоем меня хранить! *Цв918 (I,436.3)*; Не суждено, чтобы сильный с сильным Соединились бы в мире сны. Так разминутся Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело решив мечом. *Цв924 (II,236)*; Невнятицы первых слогов, Невнятицы Фауста Второго. // Той – до всего, после всего. Гул множеств, идущих на форум. Ну – шума ушного

того, Всё соединилось в котором. Цв934 (II,318); Пусть молчанье будет тайным знаком Тех, кто с вами, а казался мной, Вы ж соединитесь тайным браком С девственной горячайшей тишиной, Ахм963 (367.2)

СОЕДИНЯТЬ Олени заплетались рогами так, Что казалось, их соединял старинный брак С взаимными увлечениями и взаимной неверностью. Хл[910-11] (72.1); Пусто... / Синие степи... / Корабель-/ щики всей / шири, / четыре / стороны горизонта / соединяет понта / простор! Куз920 (230.2); так / с этим мостом [Бруклинским] / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. / Он скажет: / – Вот эта / стальная лапа / соединяла / моря и прерии, / отсюда / Европа / рвалась на Запад, / пустив / по ветру / индейские перья. РП М925 (228); Не меньшею загадкой был и он, Не звезда с правоведческим дипломом, Холос с апломбом и хамелеон, Но лучших дней оплеванный обломок. // В чаду мытарств угасшая душа, Соединял он в духе дел тогдашних Образованье с маской ингуша И умудрялся рассуждать, как стражник. П925-31 (I,354)

СОЕДИНЯТЬСЯ «Здесь были Соня и Ваня Хайлов. / Семейство ело и отдыхало». / «Коля и Зина / соединили души». / Стрела / и сердце / в виде груши. / «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! / Комсомолец Петр Парулайтис» Цит. Ирон. М926 (264)

СОЕДИНЯЮЩИЙ И я хочу верить, что есть что-то, что останется, Когда косу любимой девушки заменить, напр[имер], временем. Я хочу вынести за скобки общего множителя, соединяющего меня, Солнце, небо, жемчужную пыль. Хл[909] (61.1); Нет, лучше я глаза закрою: Он строен, он печален; пусть Не ляжет между ним и мною Соединяющая грусть... НАР АБ914 (III,149)

СОЖАЛЕНИЕ [род. мн. сожалений Цв919; тж в сочет.: к сожалению; см. тж СОЖАЛЕНЬЕ] И повис надо мной, как над брошенной церковью, Тяжкий вздох сожалений бесплодных. Цв919 (I,491.2); То ли дело / наш Степа / – забыл, / к сожалению, / фамилию и отчество, – / у него / в стихах / Коминтерна топот... / Вот это – / настоящее творчество! РП Ирон. М926 (243)

СОЖАЛЕНЬЕ [тж в сочет.: к сожаленью, без тени сожаленья; вар. к СОЖАЛЕНИЕ] Ты хочешь знать мировоззренье, Мятёжных дней моих порыв? Играй без тени сожаленья На струнах лучших и святых! // Тогда любовь моя прорвется <...> Сорвет в безжалостном стремленье Все бледноликие цветы, Как ты рвала без сожаленья Моих сердечных струн четы! АБ899 (I,400.2); Ужасна ночь! В такую ночь Мне жаль людей, лишенных крова, И с. гонит прочь – В объятья холода сырого!.. АБ899 (I,432.2); Но к чему огонь вечерний, С., память, сон?.. Сердцу ль биться суеверней В час последних похорон? АБ902 (I,498.1); Как люблю я, вечные боги, / светлую печаль, / любовь до завтра, / смерть без сожаленья о жизни, / где все мило, / которую люблю я, клянусь Дионисом, / всею силою сердца / и милой плоти! Куз905-08 (71.2); О, черен взор твой, ночи тьма, И сердце каменное глухо, Без сожаленья и без слуха, Как те ослепшие дома!.. АБ919 (III,341); Хорошо у нас / в Стране Советов. / Можно жить, / работать можно дружно. / Только вот / поэтов, / к сожаленью, нету – / впрочем, может, / это и не нужно. М924 (123)

СОЖАЛЕТЬ Не сожалей! Твоим страстям Готов любовью я ответить, Но я нашел чистейший храм, Какого в жизни мне не встретить. АБ899 (I,23); Там – вдали – морские воды Схоронили корабли. // Но душа не сожалеет, Все сомненья далеки: На востоке пламенеют Новой воли маяки! АБ901 (I,476.3); Весна в реке ломает льдины, И милых мертвых мне не жаль: <...> Чтó с. в дыму пожара, Чтó сокрушаться у креста, Когда всечасно жду удара, Или божественного дара Из Моисеева куста! АБ902 (I,182); В пути – глубокий мрак, и страшны высоты. Миндаль уже цветет, кузничек тяжелеет, И каперсы осыпались цветы. Но здешней суеты душа не сожалеет. АБ902 (I,355.1); Готовься быть к трубе готовым, Не сожалей и не гадай, Будь мудро прост к теперешним оковам, Не закрывая глаз на Май. Куз907 (50.2); Но как я сожалело, Что я не смерть и ноль в сравненьи с ней, Тогда б я знал, чем держится без клея Людская повесть на обрывках дней. [стих.-вар. 926 (I,246); посв. памяти Л.М. Рейснер] П909-20-е (I,629); Американка в двадцать лет Должна добраться до Египта, <...> Не понимая ничего, Читает «Фауста» в вагоне И сожалеет, отчего Людовик больше не на троне. ОМ913 (91.1); <<...> В те дни, – а вы их видели, И помните, в каике, – Я [Шмидт] был из ряда выделен Волной самой стихии. // Не встать со всею родиной Мне было б тяжелее И о дороге пройденной Теперь не сожалею. <...> РП П926-27 (I,333); Прошу простить. Я сожалею. Я не смогу. Я не приду. Но мысленно – на юбилее, В оставленном седьмом ряду. [обращ. к А.П. Зуевой] П957 (II,165)

СОЖЖЁН [тж сожжён] Но люблю я тебя и за слабость мою, За горькую долю и силу твою. // Что огнем сожжено и свинцом залито – Того разорвать не посмеет никто! [обращ. к Л.Д. Блок] АБ906 (II,102); Звенят в пыли велосипеды Там, где святой монах с., Где Леонардо сумрак ведал, Беато снился синий сон! АБ909 (III,106); Никогда не забуду (он был, или не был, Этот вечер): пожаром зари Сожжено и раздвинуто бледное небо, И на желтой заре – фонари. АБ910 (III,25); Жизнь давно сожжена и рассказана, Только первая снится любовь, Как бесценный ларец перевязана Накрест лентою алой, как кровь. АБ910 (III,185.2); На чистой белизне страниц Я отречение писала, // И ветер в круглое окно Вливался влажною струею, – Казалось, небо сожжено Червононо-дымною зарею. Ахм916 (95.1); Плачет все хмурей: / – Менелай, о Менелай! / не знать бы тебе Елены, / рыжей жены! <...> Все равно Парис белоногий / грядущие все тревоги / вонзят тебе в сердце: плену, / деревни, что сожжены, / трупы, что в поле забыты, / юношей, что убиты, – / несчастный царь, неси / на порфирных своих плечах! Куз917 (184); И стоит бабенка шальная Над мальчиком. // «Скрытные твои ренщины, – Без огня сожжена! Отчего я не девица, А чужая жена! <...> РП Цв920 (III,190); Грязь явственно сожжена! Дом – красная бузина! // Честь – царственно спасена! Дом – красная купина! Цв926 (III,130.2); Выбелив дом, ушли штукатур и плотник [?] Двина прозрачного уксусно-горького выпить Мусор с. драгоценный. ОМ930-37 (391); Упиралась вода в сто четыре весла – Вверх и вниз на Казань и на Чердынь несла. // Чернолюдем велик, мелколесьем с. Пулеметно-бревенчатой стаи разгон. ОМ935 (216.1); Что глазами бессмысленно хлопать, Когда все пред тобой сожжено, И осенняя белая копоть Паутиною тянет в окно. П946 (III,518.3)

СОЖЖЁННЫЙ Я знаю: бабочки дрожащими крылами Не в силах потушить мучительное пламя, И знаю, кем огонь тот траурный раздут, С которого они сожженные падут... Анн900-е (199.1); На четвертый день я восстану, Подыму раскаленный щит, Растравлю песком свою рану И приду к Отшельнице в скит. // Из груди, сожженной песками, Из плаща, в пыли и крови, Негодяя, вырвется пламя Безначальной, живой любви. АБ903 (I,365.2); Солнцу, дерзкому солнцу, пробившему путь, – Наши гимны, и песни, и сны – без числа!.. // Золотая игла! Исполинским лучом пораженная мгла! // Опаленным, сметенным, сожженным дотла – Хвала! АБ904 (II,151); Вздыхаются светлые мысли В растерзанном сердце моем, И падают светлые мысли, Сожженные темным огнем... АБ908 (III,251); И вопрошаю голосом чуть внятным: «Скажи, за что томиться должен ты И по

кругам скитаться невозвратным?» // Пришли в смятенъе тонкие черты, С. рот глотает воздух жадно, И голос говорит из пустоты: *АБ909 (III, 15)*; Какая это вдруг напала хворь На доброго, покорного верблюда? // Но, ни единым взглядом не моля, Вперед, вперед, с сожженными губами, Пока Обетованная земля Большим горбом не встанет над горбами. *Цв917 (I, 375.1)*; Короткие крылья волос я помню, Мечущиеся между звезд. – Я помню Короткие крылья Под звездною пылью, И рот от уси-лья сведенный, – С.! – И все сухожилья – Руки. *Цв920 (I, 574.1)*; Предсмертно томится Злополучная Федра (<...> Сожженной сестра Семелы, Род и кровь Пасифаи, Чудищ зачатъе, Конника зря Ипполита, Дианины грозы зная, Неистовым духом повито В пустом объятьи Безумствует тело. *Куз921 (259)*; Страница вскрикнет, сон свой победа. Она в бреду и спит наполовину Под властью ожидания и дождя. // Такой не наплетешь про арлекинов. На то поэт, чтоб сделать ей теплой. Она забылась, корпус запрокинув, Всей тяжестью сожженных кораблей. *П928 (I, 550)*; Это я – твоя старая совесть – Разыскала сожженную повесть И на край подоконника В доме покойника Положила – и на цыпочках ушла... *Ахм940-60 (288)*; Что тебе на память оставить, Тень мою? На что тебе тень? Посвященъе сожженной драмы, От которой и пепла нет, Или вышедший вдруг из рамы Новогод-ний страшный портрет? *Ахм946 (220.2)*; *Из сожженной тетради Подзаг. Ахм946-64 (221)*; Чем отплачу за царственный подар-ок? Куда идти и с кем торжествовать? И вот пишу, как прежде без помарок, Мои стихи в сожженную тетрадь. *Ахм956 (223.1)*; И ты пришел ко мне, как бы звездой ведом, По осени трагической ступая, В тот навсегда опустошенный дом, Откуда унеслась стихов сожженных стая. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; ИЗ ЦИКЛА «СОЖЖЕННАЯ ТЕТРАДЬ» *Загл. Ахм956 (355.2)*; СОЖЖЕННАЯ ТЕТРАДЬ *Загл. Ахм961 (221.2)*

СОЖИГАНЬЕ [*устар.*] Я люблю тебя черной от сажи Сожиганья пассажиер, в золе Отпылавших андант и адажий, С белым пеплом баллад на челе, *П917 (I, 473.2)*

СОЖИГАТЬ [*устар.*; *вар. к СЖИГАТЬ*] Так пройди же в пляске быстрой, Радость, горяняя гроза! Чтобы искра вслед за искрой Сожигала нам глаза! *АБ906 (II, 327.2)*

СОЖИТЕЛЬ У дна Лопеца / терпенье лопаается. (<...> – Скажу ей: / «Иначе, сеньора, лягте-ка! / Вот этот / колыт / ваш с. до гроба!» – / И в пумовой ярости / – все-таки практика! – / сбивает / с бутылок / дюжину пробок. *РП М925 (202)*

СОЖРАН [*прост.*] Помощи не будет! / Отрезаны снегами. / Помощи не будет! / Воздух пуст. / Помощи не будет! / Под ногами / даже глина сожрана, / даже куст. [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*

СОЖРАТЬ [*прост.*] Если / блокада / нас не сморила, / если / не сожрала / война горяча – / это потому, / что примером, / мерилом / было / слово / и мысль Ильича. *М930 (381)*

СОЗВАВШИ [*разг.*; *вар. к созвав*] Из Чартомлыцкого кургана, С. в поле табуны, Они летят, сыны обмана, И, с гривой во-лосы смешав И длинным древком потрясая, Немилых шашками секут, *Хл920 (275)*

СОЗВАН Любите носить все те имена, Что могут онежитья в Лялю. Деревня сюда созвана, В телеге везет свою кралю. *Хл913 (86)*

СОЗВАТЬ [сзовет Ес916] На мягкой сланцевой доске Свинцовой палочкой молочной Кремневых гор с. Ликей – Учеников воды проточной. *ОМ908-25 (382)*; Разошлись мы в даль и шири Под лазоревым крылом. Но сзовет нас из псалтыри Зариков заре псалом. *Ес916 (I, 241)*; Молитве верных чернышей Из храма ветхого изгнав, Сюда войны учить устав Созвал любимых латышей. *Хл920 (275)*; – Мы где увидимся? В могиле братской? Я самогону притащу, Аракой бога угощу И созовем туда ма-рух. – Эх! Курится? – Петух! *РП Хл920-22 (490), ср. 921 (317)*

СОЗВЕЗДИЕ [*см. тж СОЗВЕЗДЬЕ*] Вот моя песня – тебе, Коломбина. Это – угрюмых созвездий печать: Только в наряде шута-Арлекина Песни такие умею слагать. *АБ903 (I, 287)*; Комета! Я прочел в светилах Всю повесть раннюю твою, И лжи-вый блеск созвездий милых Под черным шелком узнаю! *АБ906 (II, 183)*; Слепцы без дальей и сторон, Как ночь трабантов над ключицей. Не таковы ль труды бойницы В венце созвездий и ворон. *П909-20-е (I, 587)*; Вверху прозрачная уха Из туч, созвездий и светил, Внизу столетий потроха. По ним валы ручей катил. *РП Хл911-12 (209)*; Кто изнемог под тяжестью возмездий И жизнь печальную оглянет, Тот пред лицом немых созвездий Своего предка проклянет. *Хл911-13 (439)*; [[С ц и п и о н]: (<...> Послушай, осаждая Рим, Себя ударив по щеке, Давил ты меньше комаров, Чем сколько смотрит на нас ныне [В] ночной до-верчивой пустыне Созвездий пятен и миров. *РП Хл911-13 (449)*; Ночь, полная созвездий. Какой судьбы, каких известий Ты широко сияешь, книга? Свободы или ига? Какой прочесть мне должно жребий На полночь широко небе? *Хл912 (83.1)*; Море с полчищем своим Все грозит в безумстве снестъ. И вот плывет между созвездий, Волнуясь черными ужами, Лицо отмщенъя и возмездий – Глава, отрублена ножами. *РП Хл912 (219)*; Читайте железные книги! / Под флейту золоченой буквы / ползут копченые сиги / и золотокудрые брюквы. // А если веселостью песей / закружат созвездия «Магги» – / бюро похоронных процессов / свои проведут саркофаги. [о вывесках] *М913 (27.2)*; Морей неведомых далеким пляжем / идет луна – / жена моя. / Моя любовница рыжеволосая. / За экипажем / крикливо тынется толпа созвездий пестрополосая. *М913 (28.2)*; Сама себе самок – летишь, летишь ты мимо, К созвездиям иным, не ведая орбит, И этот мир тебе – лишь красный облак дыма, Где что-то жжет, поет, тревожит и горит! (<...>) Но я люблю тебя: я сам такой, *Кармен*. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III, 239)*; Но имя какое же шепчет Он, тот, кому буря престол? Когда голубая громада Закрывает созвездий звено, Он бросил клич: «Надо, Веди, голубое руно!» *Хл915-19-22 (459.1)*; Други! – Сообщники! – Вы, чьи наущения – жгучи! – Вы, сопредстунники! – Вы, нежные учителя! Юноши, девы, деревья, созвездия, тучи, – Богу на Страшном суде вместе ответим, Земля! *Цв915 (I, 243.1)*; Плясовницам и свирельницам, Всему миру – господам! // То едва прикрытым рубищем, То в созвездиях коса. По острогам да по гульбищам Прогулявшим небеса. *Цв915 (I, 248)*; О боже, боже, Ты ль Качаешь землю в снах? Созвездий светит пыль На наших волосах. *Ес917 (I, 282)*; «(<...>) Обесим вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора Широ-кой росписью стены, (<...>)» *РП Хл919, 21 (263)*; Сорвать покровы напоказ Дворец для толп упорно волит, Чтоб созерцать ряды созвездий И углублять закон возмездий. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Ночная усадьба судьбы, Север цели всех созвездий Созерцали вы. *Хл920 (124)*; Ты дал созвездию крыло, Чтоб в небе мчались пехотинцы. Ты разорвал времен русло И королей пленил в зверинцы. *Хл920, 21 (281)*; Пусть небо ходит ходуном От тяжелой поступи твоей, Скрепи с. бревном И дол решеткою осей. *ib.*; В созвездиях босы, Там умерло «ты». У них небесурные косы, У них небесурные рты! *РП Хл920-22 (486)*; Ты на

солнечных часах Монастырских – вызнал время? На небесных на весах – Взвесил – час? // Для созвездий и для нас – Тот же час – один – над всеми. Не хочу, чтобы зачас – Этот час! *Цв920 (I,523)*; Твои победы – не мои! Иные грезилась! Мы не на двух концах земли – На двух созвездиях! // Ревнителю двух разных звезд – Так что же делаю – Я, перекидывая мост Рукою смело?! [обращ. к А.В. Луначарскому] *Цв920 (I,569)*; Годы прошедшие, где вы? В земле нечитаемых книг! И пело с. Девы: «Будь, воин, как раньше, велик!» *Хл[921] (133.4)*; Ах, если б снять с небесной полки Созвездий книгу, Где все уж сочтено, Где жизни нить, и плахи нить, и смеха нить В едином шелке Ткало веретено. *ПП Хл921 (306)*; Не знающие ни продажи, ни купли – Не руки – два взмаха в лазорь! Не лоб – в небеса запрокинутый купол, Любимец созвездий и зорь. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,17.2)*; На нем был котелок вселенной И лихо был положен, А звезды – это пыль! Не каждый день гуляла щетка, Рассыпая пыль, – Враг пыльного созвездия. *Хл922 (172.1)*; Оттого что ночью – город – Опрокинутое небо. // Как бы дел твоих презренных День ни гол, – в ночи ты – шах! Звезды страсть свела – на землю! Картою созвездий – прах. *Цв923 (II,223)*; Любовь? – Пустое! // Минет! Нищеты надземной Ставленник, в ночи я – шах! Небо сведено на землю: Картою созвездий – прах // Рассыпается... *ib.*; Всю меня – с зеленью – Тех – дрём – Тихо и медленно Съел – дом. // Ту, что с созвездиями Росла – Просто заездили Как осла. *Цв928 (II,269.2)*; Только [уснет земля] и жар отпышет И на души зверей пал пух лебяжий Играть ночь своих созвездий пряхей И мощь воды морской зефир кольшет. *ОМ930-37 (403.1)*; Шевелящимися виноградинами Угрожают нам эти миры И висят городами украденными, Золотыми обмолвками, ябедами, Ядовитого холода ягодами – Растяжимых созвездий шатры, Золотые созвездий жиры... *ОМ937 (241.2), (417), (418.1), (418.2), (419), (421)*; И висят городами украденными, Золотыми обмолвками, ябедами, Ядовитого холода ягодами – [Золотые] Растяжимых созвездий шатры – Золотые [созвездий] убийства жиры. [стих.-вар.] *ОМ937 (423), (426)*; И Азией пахли гвоздики. // И мы проходили сквозь город чужой, Сквозь дымную песнь и полуночный зной, Одни под созвездием Змея, Взглянуть друг на друга не смея. *Ахм959 (239.1)*

СОЗВЕЗДНЫЙ [нов.; ср. у К.Д. Бальмонта: *Мы звенья вокруг созвездного кольца, Прогаляны среди ветвей сплетенных* («Закрыв глаза, я слушаю безгласно...», 1903)] Чья ж косы горячим Водолеем, Звездною ложа в высоте я замер? // Вокруг – иных влюбленных верный хаос, Чья над уснувшей бездыханна стража, Твоих покровов – мнущийся канаус – Не перервут созвездные миражи. *П913 (I,437)*

СОЗВЕЗДЬЕ [в (дней) созвездия П909-20-е; вар. к СОЗВЕЗДИЕ] В моем забвеньи без печали Я не могу забыть порой, Как неутешно тосковали Мои созвездья над Тобой. *АБ900 (I,57)*; Покинут миг минувший, – ты в отъезде, Он ждет тебя с покорностью пёсьей, Но будь трабантом в дней своих созвездия, Вернись, вращайся с их певучей осью. *П909-20-е (I,604)*; Заветов страж отцов, Он ходит по покоям И тербит концы усов. // В с. их войдет он сам! Избранники столицы, Нахмутив свои лица, Глядят из старых рам. *Хл[910] (70)*; Туда, где, старой осью хлябая, Чуть побораая маслом трение И мертвых точек перебой, – Одно, одно! – с. слабое В волненьи борется с судьбой, – Туда иди, красавец длани, Будь старшим братом этой лани. *Хл911-13 (439)*; И тот, кто слушал, слово слышит: «Я жреца мечом разрублена, Тайна жизни им погублена, Тайной гибели я вею У созвездья Водолея. <...>» *ПП Хл912 (219)*; А странно: костяком Прийти к вам вечерком И, руку простирая длинную, Наполнить созвездьем гостиную. *Хл913 (90.1)*; Реже-реже-ре-же ступай, конькобежец, В беге ссекая шаг свысока. На повороте созвездьем врезается В небо Норвегии скрежет конька. *П915 (I,72)*; Но к вихрю бездны Он нем и глух. С шеста созвездья Поет петух. *Ес917 (II,8.2)*; Где ночь бросает якоря В глухих созвездьях Зодиака, Сухие листья октября, Глухие вскормленники мрака, Куда летите вы? Зачем От древа жизни вы отпали? *ОМ920[917] (304)*; Высокой раною боля, Снимая с зарева засов, Хватай за ус с. Водолея, Бей по плечу с. Псов! *Хл920,21 (281)*; Свой замок цен, рабочий, строй Из камней ударов сердца. И, чокаясь с созвездьем Девы, Он вспомнит умные напевы И голос древних силачей И выйдет к говору мечей. *ib.*; Лети, с. человечье, Все дальше, далее в простор, И перелей земли наречья В единый смертных разговор. Где роem звезд расстрел небес, Как грудть последнего Романова, Бродяга дум и друг повес Перекует с. заново. *ib.*; Ты прикрепишь к созвездью парус, Чтобы сильнее и мятежнее Земля неслась в надмирный ярус И птица звезд осталась прежнею. *ib.*; Мы в ведрах пронесем Неву Тушить пожар созвездья Псов, Пусть поезд копытю прорежет синеву, Взлетая по сетям лесов. Пусть небо ходит ходуном От тяжелой поступи твоей, Скрепи созвездие бревном И дол решеткою осей. <...> Балды, кувалды и кияры Жесточкой силой рычага В созвездьях ночи воздвигал Потомок полуночной бури. *ib.*; И властный озарит гудок Великой пустыни молчания, И поезд, проворный ходок, Исчезнет созвездья венчаннее. *ib.*; Го камня в высоте, Вэ волн речных, Вэ ветра и деревьев, С. – Го ночного мира, Та тени вечеровой – дева, И За-за радостей – глаза. *ПП Хл920-22 (480)*; И не спасут ни стансы, ни созвездья. А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан разгибая над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. *Цв920 (I,533.2)*; Днем дыханьями веет вишневыми Небывалый под городом лес, Ночью блещет созвездьями новыми Глубь прозрачных июльских небес, – // И так близко подходит чудесное К развалившимся грязным домам... *Ахм921 (155.1)*; Созвездья благостно горят, Указанные в Зодиаке, Планеты заключают браки, Оберегая мой обряд. *Куз921 (239.1)*; И чокаясь с созвездьем Девы И полночь глубокой завсегдатя, У шума вод беру напевы, Напевы слова и раскаты. *Хл[921] (133.4)*; О крылья мои, Журавли-корабли! // Крепитесь! Кромешное Дрогнет с. Не с моря, а с неба Ударит Возмездье. *Цв921 (II,47)*; Что прочла душа, по грядущему чтита, – Что созвездья вот подымается вал, А гроза налетает, как птица. *Хл922 (173)*; Были огромные очи: Очи созвездья Весы, Разве что Нила короче Было две черных косы // Ну, а сама меньше возможного! [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цв936 (II,344.2)*; Навстречу мне на переезде Вставали ветлы пустыря. Надмирно высились созвездья В холодной яме января. *П941 (II,35)*

СОЗВЕНЬЕН [нов.] Общая мысль / воедино созвеньена / рабочих, / крестьян / и солдат-рубак: / – Трудно / будет / республике без Ленина. / Надо заменить его – / кем? / И как? *М924 (519)*

СОЗВУЧИЕ [см. тж СОЗВУЧЬЕ] В моей душе больной и молчаливой Сложилась песня чудная одна, <...> Она одна сложилась из созвучий Туманной юности и страждущей любви, Ее напев чарующий, певучий Зажег огни в бледнеющей крови. *АБ898 (I,383.2)*; Поэт хранил воспоминанье О райских звуках божества, Его призвавшего к молчанью. И гордо песни льются вновь, Полны неведомых созвучий, И новый бог его – Любовь – Ему дарует стих могучий. *АБ899 (I,398.1)*; А может быть, верного друга Минутная страсть заменит, Придет дуновение юга, – В созвучья душа отлетит... И в этих созвучиях дальних Услышу я голос былой Волненьи, терзаний печальных Безумной души молодой... *АБ899 (I,433.1)*; Мой лучший сон – за

тканью Андромаха. // На голове ее эшафодаж, И тот прикрыт кокетливо платочком, Зато нигде мой строгий карандаш Не уступал своих созвучий точкам. *Анн900-е (143.3)*; Хранила я среди младых созвучий Задумчивый и нежный образ дня. Вот дунул вихрь, поднялся прах легучий, И солнца нет, и сумрак вокруг меня. *НАР АБ901 (1,132)*; Горит душа и ждет возврата В жилище прежних благ и бед, В миры молитвенных созвучий, Где всем таинственный ответ Дает Безвестный и Могучий, *АБ901 (1,482.1)*; Они живут под серой тучей. Я им чужда и не нужна. Они не вспомнят тех созвучий, Которым я научена. *НАР АБ902 (1,522)*; Но выпал снег – и нагота Деревьев траурною стала; Напрасно вечером зияла Небес златая пустота; // И белый, черный, золотой – Печальнейшее из созвучий – Отозвалось неминучей И окончательной зимой. *ОМ909 (270.2)*; Не поэтом он был: в незнакомом Не искал позабытых созвучий, Без гнева на звезды и тучи Наклонялся над греческим томом. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (1,120.2)*; [Р а б ы н я:] Хочешь? Стань палачом, Убей меня, ударь мечом. <...> Ты смеешься надо мной, Я с. твое, Но убийцы лезвие, Наказание мое, Ценой страшною окупится. *РП Хл912 (217)*; Иные сны другого ум избрали, Ему был спутником ручей, И он умел в тиши часами Дружить с ночными небесами, Как строк земли иным с., Как одеянье сердцу лучшее. *Хл913 (250)*; Среди поклонников Кармен, <...> Он вспоминает дни весны, Он средь бушующих созвучий Глядит на стан ее певучий И видит творческие сны. *АБ914 (III,232)*; И, их ожерельем задумчиво мучая Свой давно уж измученный ум, Стоял у стены вечный узник созвучия, В раздоре с весельем и жертвенник дум. *Хл919,21 (263)*; Тогда хотели звезды жгучие Соединить в одно с. И смуглую веру воды, Веселые брызги русалок, И мельницы ветхой труды, И дерево, полное галок, И девы ночные виды. *ib.*; Ты населил собой остроги, Из поручней шагам с., Но полно дыма и тревоги, Где небоскреб соседит с тучею. *Хл920,21 (281)*; Подымает дуб столетние цветы С пещерой для отшельников. И в шорохе ветвей Шумит с. С Маздаком Маркса. *Хл921 (144.2)*; Райнер, радуешься новым рифмам? Ибо правильно толкуя слово *Рифма* – что – как нэ – целый ряд новых Рифм – Смерть? Нэкуда: язык изучен. Целый ряд значений и созвучий Новых. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

СОЗВУЧНЕЙ Елена. Ахиллес. Звук назови с.. Да, хаосу вразрез Построен на созвучьях // Мир, и, разъединен, Мстит (на согласьях строен!) Неверностями жен Мстит – и горящей Троей! *Цв924 (II,235.3)*

СОЗВУЧНО Ты песнью без конца растаяла в снегах И раннюю весну с. повторила. Ты шла звездой мне, но шла в дневных лучах И камни площадей и улиц освятила. *АБ901 (1,109)*

СОЗВУЧЬЕ [в созвучьи ОМ914; *вар. к СОЗВУЧЬЕ*] Предаться милому забвенью, Призвать мечты прошедших снов... А там подскажет вдохновенье Созвучья песен и стихов!.. *АБ899 (1,426.2)*; А может быть, верного друга Минутная страсть заменит, Придет дунуенье юга, – В созвучья душа отлетит... И в этих созвучьях дальних Услышу я голос былой Волнений, терзаний печальных Безумной души молодой... *АБ899 (1,433.1)*; Мой взор рассеянный шелков ласкали пятна, Мне в таинстве была лишь музыка понятна, Но тем внимательней созвучья я ловил, Я ритмами дышал, как волнами кадил, И было стыдно мне пособий бледной прозы Для той мистической и музыкальной грезы. *Анн900-е (127)*; Как ни гулок, ни живуч – Ям – / – б, утомлен и он, затих Средь мерцаний золотых, Уступив иным созвучьям. // То-то вдруг по голым сучьям Прозы утра, град шутих, На листья вельнем шучьим За стихом поскачет стих. *Анн900-е (133.1)*; Я люблю на бледнеющей шири В переливах растаявший цвет... Я люблю всё, чему в этом мире Ни созвучья, ни отзвука нет. *Анн900-е (134.2)*; Этот сон, седая мгла, Ты одна создать могла, Снега скрип, мелканье тени, // На стекле узор курений, И с. из тепла Губ, и меха, и сиреней. *Анн900-е (154.1)*; Я шепчу и слагаю созвучья – Небывалое в думах моих. И качаются серые сучья, Словно руки и лица у них. *АБ902 (1,241)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Хотите дам с. – бог рати он. Я вам подруга в вашем ремесле. [С п у т н и к:] Да, он – Багратион, если умершие, уставшие хворать И вновь пришедшие к нам люди – божья рать, *РП Хл909,11 (408)*; Висел созвучьем Скорпиона Трезубец вымерших гитар, Еще морского небосклона Чадающий не касался шар; *П913 (1,434)*; И голубь не боится грома, Которым церковь говорит; В апостольском созвучьи: Рома! – Он только сердце веселит. *ОМ914 (99.1)*; Елена. Ахиллес. Звук назови созвучней. Да, хаосу вразрез Построен на созвучьях // Мир, и, разъединен, Мстит (на согласьях строен!) Неверностями жен Мстит – и горящей Троей! *Цв924 (II,235.3)*

СОЗДАВ [С ц и п и о н:] Ты прав, мой храбрый Ганнибал, Они не стоят разговоров. Наш мир, поверь, не так уж плох, С. тебя, с. меня! Созда[ть] двух-трех веселых блох – Совсем не тяжкая вина. *РП Хл911-13 (449)*; Эти хаты – родина Сына моего. // Было то рождение В мир – рождением в рай. Бог, с. Богемию, Молвил: «Славный край! // Все дары природные, Все – до одного! Пошедрее родины Сына – Моего!» // Чешское подземие: Брак ручьев и руд! Бог, с. Богемию, Молвил: «Добрый труд!» *Цв938 (II,348)*

СОЗДАВАТЬ Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет, Свергает одного, другого создает, И для меня, слепого, где-то блещет Святой огонь и младости восход! *АБ899 (1,18)*; Когда я создавал героя, Кремень дробя, пласты деля, Какого вечного покоя Была исполнена земля! *АБ907 (II,134)*; Я запачкал руки в саже, На моих ресницах копать, Создаю свои миражи И мешаю всем работать. *ОМ913 (290.1)*

СОЗДАВАТЬСЯ Все лишь на миг, что людьми создается, Блекнет восторг новизны, Но неизменной, как грусть, остается Связь через сны. *Цв910 (1,81.2)*

СОЗДАВАЯ Не здороваются, не рады! А всю зиму стояли тут, Охраняли снежные клады, Вьюг подслушивали рулады, С. смертный уют. [о соснах] *Ахм961 (336.2)*

СОЗДАН Неразрывно сотканный с другими Каждый лист колеблется отдельно. Но в порывах ткани беспредельно И мирами вызвано иными – // Только то, что создано землею. *ОМ910 (436.2)*; Горькой расплаты, забвенья ль вино, – Чашу мы выпьем до дна! Эта ли? та ли? Не все ли равно! Нить навсегда создана. *Цв910 (1,63.2)*; Кем были созданы матросы, Кем город в пол-окна, Кем ночь творцов; кем ночь отбросов, Кем дух, кем имена? *П918 (1,619)*; И ты пытаешься желток Взбавить рассерженною ложкой, Он побелел, он изнемог, И все-таки еще немножко. // И, право, не твоя вина, Зачем оценки и изнанки? Ты как нарочно создана Для комедийной перебранки. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; Кто с. из камня, кто с. из глины, – А я серебряюсь и сверкаю! Мне дело – измена, мне имя – Марина, Я – брэнная пена морская. // Кто с. из глины, кто с. из плоти – Тем гроб и надгробные плиты... *Цв920 (1,534.2)*; Однажды Гегель ненароком И, вероятно, наугад Назвал историка пророком, Предсказывающим назад. Теперь сквозь строй его рапсодий Идут герои напролом. Я сам немножко в этом роде И с. под таким углом. *П924 (1,561)*; Оттого душе моей не жестоко Не желать, не требовать огня, Ты, моя ходячая березка, Создана для многих

и меня. *Ес925 (III,136)*; Чтобы сердечный остров Со всех сторон омыт // Был. Коридор сей с. Мной – не проси ясней! – Чтобы дать время мозгу Оповестить по всей // Линии – от «посадки Нету» до узловой Сердца: «Идет! Бросаться – Жмурься! А нет – долой // С рельс!» Коридор сей с. Мной (*не поэт – спроста!*), Чтобы дать время мозгу Распределить места, *Цв6926 (III,114)*; До коммуны / перегон / не покрыть / на этой кляче, / как нарочно / с. / он / для чиновничьих делячеств. / Блещут / знаки золотые, / гордо / выпячены / груди, / ходят / тихо / молодые / приспособленные люди. *M928 (322)*; Как поселенье на Гольфштреме, Он с. весь земным теплом. В его залив вкатило время Все, что ушло за волнолом. *П936 (II,7.1)*; Все души милых на высоких звездах. Как хорошо, что некого терять И можно плакать. Царскосельский воздух Был с., чтобы песни повторять. *Ахм944 (215.1)*; О женщина, твой вид и взгляд Ничуть меня в тупик не ставят. Ты вся – как горла перехват, Когда его волнение сдавит. // Ты создана как бы вчерне, Как строчка из другого цикла, Как будто не шутя во сне Из моего ребра возникла. *П956 (II,76)*; Был недолго ты моим Энеем, – Я тогда отделалась костром. <...> Ты не знаешь, что тебе простили... С. Рим, плывут стада флотилий, И победу славословит лесь. [обращ. к И. Берлину] *Аллюз. Ахм962 (225.2)*

СОЗДАНИЕ [с. и С.; см. *тж* СОЗДАНИЕ] Я всех благодарил за слово утешенья И руки жал, и пела мысль в крови: «Блаженный, вечный дух унес твоё мученье! Блажен утративший с. любви!» *АБ898 (I,12)*; У Вас был голос серебристо-утомленный. Ваша речь была таинственно проста. Кто-то Сильный и Знающий, может быть, Влюбленный В Свое С., замкнул Вам уста. *АБ903 (I,280)*; Над лучшим созданием божьим Изведал я силу презренья. Я палкой ударил ее. // Поспешно оделась. Уходит. *АБ910 (III,58)*; Да, я возьму тебя с собою И вознесу тебя туда, Где кажется земля звездой, Землею кажется звезда. // И, онемев от удивленья, Ты ўзришь новые миры – Невероятные виденья, Создания моей игры... *АБ916 (III,60)*; В чумном да ледяном аду, С зимою перевенчанный, Амур свои два крылышка На валенки сменял. // Прелестное с! Сплети-ка мне веревочку Да сядь – по старой памяти – К девчонке на кровать. *Цв919 (I,498.2)*; Где ты летаешь, Забыв наш союз, Что не отгонишь Веянья чумного Древних родин? Ты – бесплодный, Ты – плодоносный, Сеятель мира, Отец созданий, По которым томятся сонеты Шекспира. *Куз921 (259)*

СОЗДАНИЙ Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно таинственный глагол В капризно созданном среди музея храме, Чтоб дамы черными играли веерами И, тайне чуждые, как свежий их ирис, Лишь переводчикам внимали строго мисс. *Анн900-е (127)*; И ты подругу помнишь дорогую В тобою созданном для глаз ее раю, А я товаром редкостным торгую – Твою любовь и нежность продаю. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (77.2)*; Родник забил в душе смущенной, – И радостный, и обновленный, Тебе, Господь, Твое отдам! И, внове с. Адам, Смотрю я в солнце, умиленный. *Куз916 (169.1)*; Как людям втолковать, что человек Дамоклов меч творца, капкан вселенной, Что духу человека негде жить, Когда не в мире, созданном вторично, Они же проживают в городах, В Бордо, в Париже, в Нанте и в Лионе, *РП П917 (I,520)*; Кто меч скует? – Не знавший страха. А я беспомощен и слаб, Как все, как вы, – лишь умный раб, Из глины с. и праха, – И мир – он страшен для меня. *АБ919 (III,301)*; Новый «Живоносный Источник» – сердце. Живое, не метафорическое, сердце, По всем законам Божьей анатомии созданное, Каждым ударом свой конец приближающее, *Куз922 (244)*; Волны устои стальные моют. / Недвижный, / страшный, / упершись в бока / столицы, / в отчаянье созданной мною, / стоит / на своих стоэтажных быках. *M923 (419)*; Мне все твоё мерещится работа. Твои благословенные труды: Лип, навсегда осенних, позолота И синь сегодня созданной воды. *Ахм924 (174.1)*; Урчали краны порчею аорт, Ругалась, фартук подвернув, кухарка, И весь в рассрочку с. комфорт Грозил сумой и кровью сердца харкал. *П925-31 (I,354)*

СОЗДАНИЕ [*вар.* к СОЗДАНИЕ] Мне снилась смерть любимого созданыя: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа тенсилась вокруг, и речи состраданья Мне каждый так участливо шептал. *АБ898 (I,12)*; Нет, не жемчужины, рожденные страданьем, Из жерла черного метала глубина: Тем до рожденья их отверженным созданьям Мне одному, увы! известна лишь цена... // Как чахлая листва, пестрима увяданьем И безнадежностью небес позлащена, Они полны еще неясным ожиданьем, Но погребальная свеча уж зажжена. *Анн900-е (63.2)*; Тяжелый огонь окутал мирозданье, И гром остановил стремящие созданыя. Немая грань внедрилась до конца. *АБ900 (I,56)*; Так мгновенные созданыя Поэтической мечты Исчезают от дыханья Посторонней суеты. *Баратынский Эпгрф. АБ900 (I,463.1)*; О, светоносные стебли морей, маяки! Ваш прожектор – цветок! Ваша почва – с. волненья, Песчаные косы! *АБ904 (II,54)*; Стоит, терзая ночь глухую, Торжественный пасхальный звон. // Над человеческим созданием, Которое он в землю вбил, Над смрадом, смертью и страданьем Трезвонят до потери сил... *АБ909 (III,89)*; Здесь я покоюсь, Филипп, живописец навеки бессмертный, <...> Даже природа сама, на мои заглядевшись созданыя, Принуждена меня звать мастером равным себе. *НАР АБ909 (III,121)*; Ломайтесь, тайте и умрите, Создания хрупкие мечты, Под ярким пламенем событий, Под гул житейской суеты! *АБ909 (III,133)*; Анна молит: «О, внемли же, Милосерд к Своим созданьям, Не томи нас ожиданьем!» И в назначенную ночь Родила Марию-дочь. *РП Куз909 (154)*; Кто, скажите, мне сознание Виноградом замутит, Если явь – Петра с., Медный всадник и гранит? *ОМ913 (85.2)*; Потом начиналась работа граверов, И черви, раздвела сырые под орех, Вгрызались в с. гербом договора, За радугой следом ползя по коре. *П916,28 (I,93)*; Когда-нибудь, прелестное с., Я стану для тебя воспоминаньем. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,495.1)*; Чтоб только на миг оттянуть канонаду, В нем точно проснулся дремавший Орфей. И что ж он [Шмидт] задумал, другого первой? Объявить эскадру, Усовестить ядра, Растрогать стальные созданыя верфей. *П926-27 (I,323.1)*; Народ, как дом без кром, И мы не замечаем, Что этот свод шатром, Как воздух, нескончаем. // Он – чащи глубина, Где кем-то в детстве раннем Давались имена Событьям и созданьям. *П936 (II,15)*; О природа, о мир, о с.! Я великую службу твою, Сам не свой, затаивши дыханье, Обратившись весь в слух, отстою. *П956 (II,560)*

СОЗДАТЕЛЕВ [*прил.* к СОЗДАТЕЛЬ (Бог)] Вы с этой головы – к создателю чуду Терпение мое, рабочее, прибавь – Вы с этой головы – что требовали? – Блуда! Дивясь на ответ упорный: обезглавь. *Цв935 (II,333.2)*

СОЗДАТЕЛЬ [тот, кто создал что-л.; Бог как творец мира (С.); *тж* в сочет.: мой С.!] Недоволен стою и тих Я, с. миров моих, – // Где искусственны небеса И хрустальная спит роса. *ОМ909 (265.3)*; «Скажи, соседка, – мой С.! – Кто та живая Богоматерь?» – *РП Хл919,21 (263)*; И деньги, и письма с почты – Стол – сбрасывавший – в поток! Твердивший, что каждой строчки Сегодня – последний срок. // Грозивший, что счетом ложек Создателю не воздашь, Что завтра меня положат – Дурйшу – да на тебя ж! *Цв933 (II,311.1)*

СОЗДАТЬ Синеокая, бог тебя создал такой. Гений первой любви надо мной, *АБ897-909 (III, 183.2)*; О царь Недоступного Света, Отец моего бытия, Открой же хоть сердцу поэта, Которое создал ты я. *Анн900-е (57.1)*; Этот сон, седая мгла, Ты одна с. могла, Снега скрип, мельканье тени, // На стекле узор курений, И созвучье из тепла Губ, и меха, и сиреней. *Анн900-е (154.1)*; Века прошли – и не могла Повергнуть в прах чужая сила Того, что мудрость создала И сединами убелила. *АБ900 (I, 457.1)*; Старинных книг на древних аналоях Смушает вас оцепеневший вид. // Здесь в них жива святая тайна бога, И этим древностям истления нет. Вы, гордые, что создали так много, Внушитель ваш и зодчий – здешний свет. *АБ901 (I, 111)*; Этой повестью долгих, блаженных исканий Полна моя душная, песенная грудь. Из этих песен создал я здание, А другие песни – спую когда-нибудь. *АБ903 (I, 283)*; Вот он – Христос – в цепях и розах За решеткой моей тюрьмы. (...) В простом одежде синего неба Его икона смотрит в окно. Убогий художник создал небо. Но лик и синее небо – одно. *АБ905 (II, 84)*; Люди родятся затем, / чтоб расстаться с милою жизнью / и чтоб от них родились другие для смерти. // «Почему ж боги так все создали?» / – Потому же, / почему в тебя вложили желанье / задавать праздные вопросы. *Куз905-08 (70.1)*; Как мне с. черты твои, Чтоб ты прийти ко мне могла Из очарованной дали? *АБ908 (III, 175)*; Мизинич, миг, Скользясь среди двух часов, Мне создал поцелуйный лик, И крик страстей, и звон оков. *Хл908 (50.3)*; Боже, Ты создал быстрой касатку, Жжется зарей, щебечет, летит, Низясь, зачем ты вдунул десятку Приговоренных. Свой аппетит? *П909-20-е (I, 625)*; Эта юность, эта нежность – Что для нас она была? Всех стихов моих мятежность Не она ли создала? *АБ910 (III, 184.2)*; Наш мир, поверь, не так уж плох, Создав тебя, создав меня! Созда[ть] двух-трех веселых блох – Совсем не тяжкая вина. *РП Хл911-13 (449)*; Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ОМ912 (83.2)*; Нам четырех стихий приязненно господство, Но создал пятую свободный человек: Не отрицает ли пространства превосходство Сей целомудренно построенный ковчег? *ОМ913 (88.1)*; И когда земной шар, выгорев, Станет строже и спросит: «Кто же я?» – Мы создадим «Слово Полку Игореву» Или же что-нибудь на него похожее. *Хл915-19-22 (455.2)*; Журавль и скажи враз: «Тебе и кормит нас, Коль создал». // А боженька наш Поделил им кашу И отдал. *РП Ес916 (I, 229)*; Но на что тебе, песня, надеяться? Что с тобой я вовек не расстанусь? // Я создам, как всегда, по подобию Своему вас, рабы и повстанцы, – И закаты за вами потянутся, Как напутствия вам и надгробья. *П917 (I, 473.1)*; Не вызвать и клинком ножа Того, чем боль любви свежа. Того счастливейшего всхлипа, Что хлынул вон и создал риф, Кораллам губы обагрив, И замер на устах полипа. *П918 (I, 185)*; «Народ нас создал, возвеличил. Что ж, приходи казнить, народ! (...)» *РП Хл921 (306)*; Ах, нас напрасно пернатым Уподобляет немой! Видишь, пристрастие к квадратам Создало город зимой. *П923 (I, 539)*; Ленин / больше / самых больших, / но даже / и это / диво / создали всех времен / малыши – / мы, / малыши коллектива. *М924 (118)*; Слава Господу в небе – Богу сил, Богу царств – За гранит и за щебень, И за шпат и за кварц, // Чистоганную сдачу Под копытом – кремня... И за то, что – *ходячим* Чудом – создал меня! *Це931 (II, 292)*; ...И рекой, разошедшейся на две – Чтобы остров с. – и обнять. // Всей Савойей и всем Пьемонтом, И – немножко хребет надлома – Обнимаю тебя горизонтом Голубым – и руками двумя! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Це936 (II, 338)*; Исполнен город безразличья К несовершенствам бытия. // Он создал тысячи диких И может не бояться стуж. Он сам, как призраки, духовен Всей тьмой перебивавших душ. *П940, 42 (II, 29), ср. 940 (II, 149)*

СОЗЕРЦАЕМ [*книжн.*] Без несогласья и без крика Они легли в свои гробы, Он же стоял с осанкою владыки – Были созерцаемы поникшие рабы. *Хл910] (63.2)*

СОЗЕРЦАНИЕ [*книжн.*] Я в с. ушел чьего-то опала Из перышек голубеньких и сизых. *РП Хл909, 11 (404)*

СОЗЕРЦАТЬ [*книжн.*] Передо мною шел огнистый столп. И я считал шаги несметных толп. И скрежет их, и шорох их ленивый Я созерцал, безбрежный и счастливый. *АБ902 (I, 155)*; Дай руку мне. Что страсти? Танцующие змеи. И таинство их власти – Убийственный магнит! // И, змей тревожный танец Остановить не смея, Я созерцаю глянec Девических ланит. *ОМ911 (284.2)*; Младенец с пышною косой Стоял в дуброве золотой, Живую жизнь созерцал И сердцу милым нарицал. *Хл912 (222)*; И я боюсь тебя назвать По имени. Зачем мне имя? Дай мне тревожно с. Очами жадными моими // Твой южный блеск, забытый мной, [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III, 211)*; Лдины, лдины И купола. Звон золотой, Серебряный звон. Руки скрещены, Рот нем. Брови сдвинув – Наполеон! – Ты созерцаешь – Кремль. // – Мама, куда – лед идет? – Вперед, лебеденок. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це916 (I, 264)*; Сорвать покровы напоказ Дворец для толп упорно волит, Чтоб с. ряды созвездий И углублять закон возмездий. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Ночная усадьба судьбы, Север цели всех созвездий Созерцал вы. Вилось одеянье волос, И каждый – путь солнца, Летевший в меня, чтобы солнце на солнце менять. *Хл920 (124)*

СОЗЕРЦАЮЩИЙ [*книжн.*] О, город, гибель с., Как на бойнях вол, – спокойно. Валы гремят, как меч бряцающий, Свирели ужаса достойно. *РП Хл912 (219)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, С. свой сон и себя В мышонке, тихо воруящем болотный знак, В молодом лягушонке, надувшем белые пузыри в знак мужества, *Хл921 (148.2)*

СОЗЕРЦАЯ [*книжн.*] Халхал. Хан в чистом белье Нюхал алый цветок, сладко втягивал в ноздри запах цветка, Жадно глазами даль с.. *Хл921, 22 (355.3)*

СОЗИДАТЬ [*высок.*] И в радугу иных великолепий, Сосцами ряби огражденный круг, Волшебный плуг Вплетал и наше тайное скитанье. Пурпурукудрый, смуглый виночерпий Сулил магическое с.. *Куз921 (253)*

СОЗИДАТЬ [*высок.*] Любовью зиждется мир. Любящий, любовь и любимый – Святая Троица! Она созидает, Греет и освещает, Святит и благословляет, *Куз921 (259)*

СОЗИДАТЬСЯ [*высок.*] Покрытые точками, точно пивявки, Как новобранцы к месту явки, Летели труб изогнутых пивявки – Так шея созидалась из многочисленных труб. *Хл909 (189)*; Могучий созидался остов. Вещи выполняли какой-то давнишний замысел, Следуя старинным предначертаниям. *ib.*; Среди священников левитом молодым На страже утренней он долго оставался. Ночь иудейская сгущалась над ним, И храм разрушенный угрюмо созидался. *ОМ917 (117)*

СОЗИДАЮЩИЙ [*высок.*] «(...) Мы – целители истомы, Нашей медленной заботе Покорись! // В златоверхие хоромы, К созидающей работе Воротись!» // – Кто вы? Кто вы? Рая дщери! Прочь! Летите прочь! *РП АБ907 (II, 227)*; Нам, / Поселянам Земли, / каждый Земли Поселянин родной. / Все / по станкам, / по конторам, / по шахтам братья. / Мы все / на земле / солдаты одной, / жизнь созидающей рати. *М917 (65)*

СОЗИДАЯ [высок.] Я знаю, что обман в видении немислим И ткань моей мечты прозрачна и прочна; Что с дивной легкостью мы, с., числим И достигаем звезд полет веретена, *ОМ911 (283.2)*

СОЗИЖДИТЬ [устар. книжн.; построить] Ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь мою. *Еванг. Матфея, XVI. 18* *Эгрф. АБ900 (I,461.2)*

СОЗНАВ Когда, поправ законы чести, Почуяв чей-то робкий гнет, Душа стремится к жалкой мести, А ум, с., не сознает. *АБ899 (I,440.1)*

СОЗНАВАТЬ Мне страшно. Чую приближенья Минут, когда нельзя мечтать, Когда желанья и стремленья Душа не может различать. // Когда, поправ законы чести, Почуяв чей-то робкий гнет, Душа стремится к жалкой мести, А ум, сознав, не сознает. *АБ899 (I,440.1)*; Здесь, среди гор, Человек сознает, что зазнался. *Хл921,22 (355.3)*; Мы многое еще не сознаем, Питомцы ленинской победы, И песни новые По-старому поем, Как нас учили бабушки и деды. *Ес924 (II,195)*; О город, город, жалкий скопидом, Что ты собрал на льне и керосине? (...) Ты каторгой купил себе уют И путаешься в собственных расчетах, А по предместьям это сознают И в пригородах вечно ждуть чего-то. *П925-31 (I,351)*; Зовите это как хотите, Но все кругом одевший лес Бежал, как повести развитье, И сознавал свой интерес. *П931 (I,377.1)*; Хвостик лодкой, перья черно-желты, Ниже клюва в краску влит, Сознаешь ли – до чего шегол ты, До чего ты щеголовит? *ОМ936 (223.2), (412.1)*; Мы не туда попали... Боже мой! И вот когда горчайшее приходит: Мы сознаем, что не могли б вместишь То прошлое в границы нашей жизни, И нам оно почти что так же чуждо, Как нашему соседу по квартире, *Ахм945 (257)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – Постели, и люди, и стены, Ночь смерти и город ночной. (...) Мне сладко при свете неярком, Чуть падающем на кровать, Себя и свой жребий подарком Бесценным твоим с. (...)» *П956 (II,102)*

СОЗНАНИЕ [см. тж СОЗНАНЬЕ] Завыли волки жалобно: Не будет им обеда. Не чуют кони жала ног. В сознании – победа. *Хл908 (51.2)*; Узор отточенный и мелкий, Застыла тоненькая сетка, Как на фарфоровой тарелке Рисунок, вычерченный метко, – // Когда его художник милый Выводит на стеклянный тверди, В сознании минутной силы, В забвении печальной смерти. *ОМ909 (67.2)*; Блаженство ль, долгое ль изгнание, Иль смерть вдвоем нам суждена, Искоренить нельзя сознания, Что эту чашу пью до дна. *Куз912 (110.1)*; Плечи в соболе, и вольный и скользкий Стан, как шелковый чешуйчатый хлыст. И – туманящий с. – польский Лихорадочный щебечущий свист. *Цв915 (I,242.1)*; А дальше – свет невыносимо щедрый, Как красное горячее вино... Уже душистым, раскаленным ветром С. мое опалено. *Ахм916 (82.2)*; Чтоб не передохнуть / нам / в передышку, / чтоб знал – / запомнят удары мои, / себя / не муштровкой – / сознанием вышколи, / стройся / рядами / Красной Армии. *М924 (500)*; Так – только Елена над брачной бойною, В сознании: наготовой моей Четыре Аравии обеззною И обезжужужено пять морей. *Цв924 (II,240.2)*; Зазубрит фразу / (ишь, ребятье!) / и ходит за ней, / как за няней. / Бытье – / а у этого – еда и питье / определяет с.. *Изм. цит. М926 (243)*; Степа – / кирпич / какого-то здания, / не ему / разговаривать вкось и вкривь. / Степа / творит, / не затемняя сознания, / без волокиты аллитераций / и рифм. *РП Ирон. ib.*; Напрасно глазом – как гвоздем, Пронизываю черноем: В сознании – верней гвоздя: Здесь нет тебя – и нет тебя. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,325)*; Словно вся прапаять в с. Раскаленной лавой теkla, Словно я свои же рыдания Из чужих ладоней пила. *Ахм945 (207.3)*

СОЗНАНЬЕ [в сознании Анн900-е, Цв921, ОМ937; тж в сочет.: до потери сознания (делать что-л.); вар. к СОЗНАНИЕ] Девиз Таинственной похож На опрокинутое 8: Она – отраднейшая ложь Из всех, что мы в сознании носим. *Анн900-е (55.2)*; И в сердце с. глубоко, Что с ним родился только страх, Что в мире оно одиноко, Как старая кукла в волнах... *Анн900-е (92.2)*; Но страстно в сумрачную высь Уходит рокот фортепьянный. // И мука там иль торжество, Разоблаченье иль загадка, Но он – ничей, а вы – его, И вам с. это сладко. *Анн900-е (145)*; Два дня тому назад средь несказанных мук У сына сердце здесь метаться перестало, Но мать не плачет – нет, в сведенных кистях рук С. – надо жить во что бы то ни стало. *Анн900-е (182.3)*; Ты не придашь мечтой красы воспоминаньям, – Их надо выстрадать, и дать им отойти, Чтоб жгли нас издали мучительным сознанием Покаятой легкости дальнейшего пути. *Анн900-е (184)*; А сердцу, может быть, милей Высокомерие сознания, Милее мука, если в ней Есть тонкий яд воспоминанья. *Анн900-е (185.1)*; Ни кремлей, ни чудес, ни святынь, Ни миражей, ни слез, ни улыбки... Только камни из мерзлых пустынь Да с. проклятой ошибки. *Анн900-е (186)*; И тяжкий сон житейского сознания Ты отряхнешь, тоскуя и любя. *Вл. Соловьев Эгрф. АБ901 (I,94)*; Душа, в смятении песням вторя, К полудню направляла бег. // Так – невозможного искала, И лишь далеко ввечеру Сознанием поздним разгадала Волны певучую игру. *АБ901 (I,469.1)*; И вот – заря последнего сознания, – Они кричат в неслыханной борьбе, Шатается испытанное знание, Но обо мне – воздушный сон в Тебе. *АБ902 (I,255)*; И пока прояснялось с., Умолкали шаги, голоса, Разговоры о тайнах различных религий, И заботы о плате за строчку, – Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь и видел Всё, что вижу во сне, – наяву. *АБ905 (II,26)*; И странно: мне любо с., Что я не умею дышать; Туманное очарованье И таинство есть – умирать... *ОМ908-09 (263.2)*; Я обрываю нить сознания И забываю, что и как... Кругом – снега, трамваи, здания, А впереди – огни и мрак. // Что, если я, замороженный, Сознания оборвавший нить, Вернусь домой уничиженный, – Ты можешь ли меня простить? *АБ909 (III,9)*; Кто, скажите, мне с. Виноградом замутил, Если явь – Петра созданье, Медный всадник и гранит? *ОМ913 (85.2)*; Дай ей хранить мои портреты – Ведь так любезны женихи! А этим дурочкам нужней С. полное победы, Чем дружбы светлые беседы И память первых нежных дней... *Ахм914 (50.3)*; Я ведаю, что боги превращали Людей в предметы, не убив сознания, Чтоб вечно жили дивные печали. Ты превращен в мое воспоминанье. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (119)*; Грянул ливень всем плетнем, // Стал мигать обвал сознания: Вот, казалось, озарятся Даже те углы рассудка, Где теперь светло, как днем! *П917 (I,165)*; Поцелуй был как лето. Он медлил и медлил, Лишь потом разражалась гроза. // Пил, как птицы. Тянул до потери сознания. Звезды долго горлом текут в пищевод, Соловьи же заводят глаза с содроганьем, Осушая по капле ночной небосвод. *П918 (I,225)*; Двадцатый век... Еще бездомней, Еще страшнее жизни мгла (...) Безжалостный конец Мессины (Стихийных сил не превозмочь), И неустанный рев машины, Кующей гибель день и ночь, С. страшного обмана Всех прежних малых дум и вер, И первый взлет аэроплана В пустыню неизвестных сфер... *АБ919 (III,305)*; Но – тайно околдован дух Усталым холодом болезни, И пламень действительный потух, И воли бешеной усилие Отягчены сознанием. Так Вращает хищник мутный зрак, Больные расправляя крылья. *АБ919 (III,321)*; Отец от первых лет сознания В душе ребенка оставлял Тяжелые воспоминанья – Отца он никогда не знал. *АБ919 (III,336)*; Так, наконец, усталая держаться Сознанием: перст и назначением: драться, // Под свист глупца и мешанина

смех – Одна из всех – за всех – противу всех! – // Стою и шлю, закаменев от взлёту, Сей громкий зов в небесные пустоты. *Цв921 (II,10)*; О наши прадеды драгоценности Под самозванческим ударом Жалости! // А проще: лоб склонивши в глубь ладонную, В сознаныи низости и неизбежности – Вниз по отлогому – по неуклонному – Неумолимому наклону Нежности. . . *Цв921 (II,23.2)*; А брат стоит, преображен, Как будто выше ростом он. . . Не видит он, как друг хлопочет, Вернуть с. Мищи хочет И как желтеет небосклон. . . *Куз928 (327)*; Пою, когда гортань – сыра, душа – суха, И в меру влажен взор, и не хитрит с.: Здорово ли вино? Здоровы ли меха? Здорово ли в крови Колхиды колыханье? *ОМ937 (239.1)*; И с. свое заговаривая Полуобморочным бытием, Я ль без выбора пью это варево, Свою голову ем под огнем? *ОМ937 (241.2), (421), (423), (426)*; Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. <...> И шестикратно я в сознаныи берегу, Свидетель медленный труда, События и жатвы, Его огромный путь – через тайгу И ленинский октябрь – до выполненной клятвы. *ОМ937 (311), (434)*; Да, мне понятно превосходство И сила женщины – ее С., нежность и сиротство К событиям рвутся – в бытие. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (316)*; Опять, наверно, оцарапали, И он отвалит от Казани, Как прошлый год к жене в Сарапуле, Мечтал он и терял с. [стих.-вар.] *П940-е (II,547)*; Он приходил в себя урывками, Осматривался на пригорке И щупал место под нашивками На почерневшей гимнастерке. // И думал: глупость, оцарапали, И он отвалит от Казани, К жене и детям вверх к Сарапулу, – И вновь и вновь терял с. *П943 (II,57)*; Когда комдив упал в бурьяне, Все, что от жизни и беспечности Еще могло хранить с., Вернулось в город русской вечности. *П944 (II,555)*; В таком году произошло бы то-то, А в этом – это: ездить, видеть, думать, И вспоминать, и в новую любовь Входить, как в зеркало, с тупым сознанием Измены и еще вчера не бывшей Морщинкой. . . *Ахм945 (256.2)*; [Первый:] Мы запретное вкусили знанье, И в бездонных пропастях сознания Чем прозрачней, тем страшнее зданья, И уже сквозит последний час. . . *РП Ахм946 (376.4)*

СОЗНАТЬ Едва народ по-новому Сознал конец опеки, Его от прав дарованных Поволокли в аптеки. *П926-27 (I,333)*

СОЗНАТЬСЯ – Известно, вижу, что-то вам, Чего другой не знает. Быть может, сами были там, Где дух Эдит витает? // Зачем молчаньем томить? Сознаться: были? были?? Она могла помехой быть – И вы ее убили. *РП Куз928 (324.2)*; Но сознаюсь, что применила Симпатические чернила, Я зеркальным письмом пишу, *Ахм940-60 (294.1)*

СОЗНАЮЩИЙ Не мучнистой бабочкою белой В землю я заемный прах верну – Я хочу, чтоб мыслящее тело Превратилось в улицу, в страну: Позвоночное, обугленное тело, Сознающее свою длину. *ОМ935,36 (218.2)*

СОЗРЕВАТЬ Отвечали мудрецы вселенной: / – Солнце греет затем, / чтоб созрел хлеб для пищи / и чтобы люди от заразы мёрли. *РП Куз905 (70.1)*; Пусть день далек – у нас всё те же Заветы юношам и девам: Презренье созревает гневом, А зрелость гнева – есть мятеж. *АБ910-14 (III,96)*; Тонут пастбища и нивы В голубом сиянье дня, И над пашнею счастливо Созревают зеленя. *Ес914 (I,97)*; Здесь пишет страх, здесь пишет сдвиг Свинцовой палочкой молочной, Здесь созревает черновик Учеников воды проточной. *ОМ923,37 (149), 923 (385)*

СОЗРЕВАЮЩИЙ Еще бледные зори на небе, Далеко запевае петух. На полях в созревающем хлебе Червячок засветил и потух. *АБ902 (I,241)*; Как будто я повис на собственнх ресницах И, с. и тянущийся весь, – Доколе не сорвусь, разыгрывая в лицах Единственное, что мы знаем днесь. . . *ОМ934 (207), (406.1), (408.1)*

СОЗРЕВШИЙ Остов одели в сплетенные друг с другом жилы. Железные пути срываются с дорог Движением созревших осенью стручков. *Хл909 (189)*; Поны порфирные зеркально гладки. . . Несут все радуги и все разгадки Созревшему, прозрачному плоду Твои шаги. *Куз918 (217.1)*; Сваи и сваи, и сваи! На свайных постройках лежит Угроза, созревшая в тайнах Колосями сумрачных жит! *РП Хл920-22 (495)*; Пока, как запах мокрых центифолий, Не вырвется, не выразится вслух, Не сможет не сказаться поневоле Созревших лет перебродивший дух. *П931 (I,419)*

СОЗРЕТЬ Лелей, пой, тай ту новь, Пройдет весна – над этой новью, Вспоенная твоею кровью, Созреет новая любовь. *АБ907 (III,86)*; О, род людской! Ты был как мякоть, В которой созрели иные семена! Чертя подошвой грозной слякоть, Плывут восстанием на тя иные племена! *Хл909 (189)*; На непроглядный ужас жизни Открой скорей, открой глаза, Пока великая гроза Всё не смела в твоей отчизне, – Дай гневу правому с., Приготовляй к работе руки. . . Не можешь – дай тоске и скуке В тебе копиться и гореть. . . *АБ911-14 (III,93)*; Коротенький обрывок рода – Два – три звена, – и уж ясны Заветы темной старины: Созрела новая порода, – Угль превращается в алмаз. Он, под киркой трудолюбивой, Восстав из недр неторопливо, Предстанет – миру напоказ! *АБ919 (III,301)*; И я от тех же зол и бед Бежал, навек простясь с богемой, Зане созрел во мне поэт С большой эпической темой. *Ес924 (II,175)*

СОЗЫВАТЬ Уж в стремнинах туман, и рога созывают стада, И заветная мгла протянула плащи и скрестила мечи, И черною грусть тишиной отражает вода, И над лесом погасли лучи. *АБ905 (II,61)*

СОЗЫВАЯ Пролетал ли коршун рощею, Иль змея ползла равниною, Гоготала лебедь белая, С. малых детушек. *Ес917 (I,257)*

СОИМЕННИК [устар.; тот, кто имеет одинаковое с кем-л. имя, фамилию] Нет, никогда, ничей я не был современник, Мне не с руки почет такой. О, как противен мне какой-то с., То был не я, то был другой. *ОМ924 (154)*

СОЙ [серб. – род, племя] Она все делалась сердитей И говорила: «Погодите. О ты прижимающий ухо косое, Мой заяц, ответь мне какого ты соя?» *РП Хл912 (222)*

СОЙДЯ [см. тж СОШЕД, СОШЕДШИ] Мы шли на Лидо в час рассвета Под сетью тонкого дождя. Ты отошла, не дав ответа, А я уснул, к волнам с. *АБ903 (I,304)*; А между тем толпой шиши, Загатаены в лесной глуши, Точили острые ножи. И иногда седой боярин Их оделял серебром и златом, За ревность к Руси благодарен, С. к отшельникам усатым. *Хл[912-13] (237)*; Он [Ленин] – рулевой И капитан, Страшны ль с ним Шквальные откосы? Ведь, собранная С разных стран, Вся партия – его Матросы. // Не трусь, Кто к морю не привык: Они за лучшие Обеты Зажгут, С. на материк, Путеводительные светлы. *Ес925 (III,36)*

СОЙДЯСЬ «Часто я слышал сквозь дрему Бабий шепот-шепoteж: – Плохой сын Царю земному, – Знать, Небесному хорош! <...> Никогда, с. межкою, Навзничь девки не бросал, Да не то что там с чужою – Совсе с бабами не спал! <...>» *РП Цв920 (III,238)*

СОЙЕР [Том С.; герой произведений М. Твена] О, почему средь красных книг Опять за лампой не уснуть бы? О золотые времена, Где взор смелей и сердце чище! О золотые имена: Гекк Финн, Том С., Принц и Нищий! *Цв909 (I,44)*

СОЙКА Глобус? Сбит. Ранец? Снят. Щедня, щедня водопад! // Всплески! Всплески! Как из шайки! Атлас, старься! Грифель, жди! В роше – сойки, в роше – зайки, В роше – белые дрозды! *Цѳ925 (III, 101)*; Крикливо пролетает с. Пустующим безрезняком. Как неготовая постройка, Он высится порожняком. *П958 (II, 120)*

СОЙМОНОВ [Федор Иванович (1692–1780) – рус. государственный деятель, губернатор Сибири (с 1757 по 1763 г.); см. *тж* ФЕДЬКА-ВАРНАК] – Кто? – Федька-Варнак. Лежу на соломе, Царей не корю. – Не ты ли С., Жизнь спасший царю [Петру I]? // (С ноздрю-то рваной?) – Досказывать, что ль? И посланный Анной Вываривать соль В Охотске. *Цѳ930 (III, 185)*

СОЙТИ [*тж* исчезнуть с поверхности чего-л.; снизойти, опуститься на кого-, что-л.; оказаться приемлемым; *тж* в сочет.: с. в могилу (в гроб), с. на вет, с. с ума (с ума с.), с. со сцены, с места не с.; см. *тж* СНИТИ] Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блещат городские огни, В темном небе роскошная светит луна. *АБ897 (I, 370.1)*; Как сон молитвенно-бесстрастный, На душу грешную сошла; И веют чистым и прекрасным Ее прозрачные крыла, *АБ899 (I, 444.3)*; Не сошла и тень с земли, Уж в дыму овины тонут, И с бадьями журавли, Выпрямляясь, тихо стонут. *Анн900-е (64.1)*; Уйдите, тени, оставьте, тени, Со мной одну... // Она недвижна, она немая, С следами слез, С двумя кистями сиреней мая В извивах кос... // Но и неслышным я верен пеням, И, как в бреду, На гравий сада я по ступеням За ней сойду... *Анн900-е (131.2)*; Пройдут года... Быть может, месяца... Иль даже дни, и мы сойдем с дороги: Ты – в лепестках душистого венца, Я просто так, задвинутой на дроги. [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *Анн900-е (143.3)*; Я не знаю, кем, но ты любила, Я не знаю, чья ты, но мечта. // За тобой в пустынные покои Не сойдут алмазные огни, Для тебя душистые левкои Здесь ковром раскинулись одни... *Анн900-е (148.1)*; Пусть завтра не сойду я с тинистого дна, Дождя осеннего тоскливей и туманней, Сегодня грудь моя желанья полна, Как гуча, полная и грома и сверканий. *Анн900-е (202.1)*; Казалось, ночь была немая. // То сон предутренний сошел, И дух, на грани пробужденья, Воспрянул, вскрикнул и обрел Давно мелькнувшее виденье. *АБ900 (I, 53)*; Я ухожу в дугой палящий скит... // Там будет зной, но зной земли всегдашний. Кровавый шар расплавит мозг дотла, И я сойду с ума спокойней и бесстрашней, Чем здесь, где плоть и кровь изнемогла. // Где новый скит? Где монастырь мой новый? Не в небесах, где гробовая тьма, А на земле – и пошлый и здоровый, Где всё найду, когда сойду с ума!.. *АБ900 (I, 67)*;

И мнилась мне Российская Венера, Тяжелою туникой повита, Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры, В чертах лица – спокойная мечта. // Она сошла на землю не впервые, Но вокруг нее толпятся в первый раз Богатыри не те, и витязи иные... И странен блеск ее глубоких глаз... *АБ901 (I, 91)*; За воротами смеются, Дальше – улица темна. Дай взгляну на праздник смеха, Вниз сойду, покрыв лицо! Ленты красные – помеха, Милый глянеть на крыльцо... *АБ901 (I, 154)*; Завтра рассвета не жди. Завтра никто не проснется. Ты и мечты не буди. Улышишь, как кто-то смеется. Только с дороги сойди. // Жалобным смехом смеется. Громко кричит: «Отойди!» Он – сумасшедший. Не жди Завтра рассвета. Никто не проснется. Ты же и в спящей мечте Разгадку найди. *АБ901 (I, 470.3)*; «Ты ли здесь? Долина потонула В безысходном, в непробудном сне... Ты сошла, коснулась и вздохнула, – День свободы завтра мне?» – // «Я сошла, с тобой до утра буду, На рассвете твой покину сон, Без следа исчезну, всё забуду, – Ты проснешься, вновь освобожден». *тж РП АБ902 (I, 184)*; Внимай словам церковной службы, Чтоб грани страха перейти. // Она сама к тебе сойдет. Уже не будешь в рабстве тленном Манить смеющийся восход В обличье бедном и смиренном. *АБ902 (I, 203)*; Падет туманная завеса. Жених сойдет из алтаря. И от вершин зубчатых леса Забрежит брачная заря. *АБ902 (I, 204)*; Я каждый день издалека Следил за ней, на все готовый. // Я знал часы, когда сойдёт Она – и с нею отблеск шаткий. И, как злодей, за поворот Бежал за ней, играя в прятки. *АБ902 (I, 221)*; Она же, собравшись в дорогу, Узнала, что жив ее сын, Что где-то он тянется к богу, Что где-то он плачет один... // И только последняя тягость Осталась – с. в его тьму, Поведать великую радость, Чтоб стало полегче ему... *АБ902 (I, 359.1)*; Проходят сны и женственные тени, В зеленый пруд смотрю я, не дыша, Туда сойдут вечерние ступени, Забытый сон воспразднует душа. *АБ902 (I, 499.1)*; Зову тебя в дыму пожара, В тревоге, в страсти и в пути. Ты – чудодейственная кара, К земле грозящая с.. *АБ902 (I, 510.2)*; Там лучезарным сновиденьем В лазури строгой блещешь Ты. Призвал ли я Тебя из праха, Иль Ты Сама ко мне сошла, Но, неизведанного страха, Душа, вкусивши, замерла... *АБ902 (I, 519)*; Милый друг, узнаешь, что с тобою, Ты узнаешь будущей весной. // Ты поймешь, когда, в подушках лежа, Ты не сможешь запрокинуть рук. И тогда сойдет к тебе на ложе Непрерывный, заунывный звук. *АБ903 (I, 303)*; Уж вечер близко. И пути Передо мной еще так много, Но просто силы нет с. С завороженного порога. *Анн904 (168)*; Сойдут глухие вечера, Змей расклубится над домами. В руке протянутой Петра Заплашет факельное пламя. *АБ904 (II, 141)*; Не мелькнет ли луч в светлице? Не зажгутся ль терема? Не сойдет ли от божицы Лучезарная Сама? *АБ904 (II, 144)*; Оловянные кровли – Всем безумным приют. В этот город торговли Небеса не сойдут. *АБ904 (II, 148)*; Я сойду и намечу Мой вечерний путь. Выходи навстречу – В высоте отдохнуть. *АБ905 (II, 318.1)*; Я сойду и раскину Заревой небосклон, Я тебя отодвину Навсегда в мой сон. *ib.*; Ты с вершин печальных гор К нам сошла пропеть и сгинуть И опять с вершины кинуть Искрометный свой костер. *АБ906 (II, 327.2)*; И пристально смотрю я всегда, Есть ли над колесом звезда, Когда пароход проходит близко. Если нет звезды – значит, почтовый, Может письма мне привезти. Спешу к пристани вниз с., Где стоит уже почтовая тележка готовой. *Куз906 (25.2)*; И на этот путь оснеженный Если встанешь – не сойдешь. И душою безнадежной Безотзывное поймешь. *АБ907 (II, 214)*; Неверная, лукавая, Коварная – пляши! И будь навек отравой Растроченной души! // С ума сойду, сойду с ума, Безумствуя, люблю, Что вся ты – ночь, и вся ты – тьма, И вся ты – во хмелю... *АБ907 (II, 280)*; Будет завтра, есть сегодня, Будет лето, есть весна. С корабля опустят сходи И сойдет Любовь ясна. *Куз907 (49)*; И с туманом над Непрядвой спящей, Прямо на меня Ты сошла, в одежде свет струящей, Не спугнув коня. *АБ908 (III, 250.2)*; Покинь покой томительный, сойди сюда! Желанный и медлительный, сойди сюда! Собака мной прикормлены, открыта дверь, И спит твой стражник бдительный: сойди сюда! Ах, дома мне не спалось: все ты в уме... С улыбкой утешительной сойди сюда! Оставь постели мягкие, свой плащ накинй, На зов мой умильный сойди сюда! Луною, что четырнадцать прошла ночей, Яви свой лик слепительный, сойди сюда! Нарушено безмолвие лишь звоном вод, Я жду в тиши мучительной, сойди сюда! Вот слышу, дверь скрипнула, огонь мелькнул... Губительный, живительный, сойди сюда! *Куз908 (131.2)*; И купленная улыбка С лица моего не сойдет, Но шибко, хоть сдержанно, шибко Зарю свою сердце забьет. *П909-20-е (I, 613)*; Все можем мы. Одно лишь не дано нам: С. с путей, где водит тайный рок, И самовольно пренебречь законом, Коль не настал тому урочный срок. Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *Куз910 (95.2)*; Ах,

небо, небо синее! Ах, прежняя любовь! Не доживу до инея, Лишь там сойдемся вновь! Сойду не с погребальными Я песнями в гроб: С канонами пасхальными Украсит венчик лоб. *Куз910 (124.2)*; И одурь сонная сошла на сонных кукол, Мы были – утесы земли. Сосед соседу тихо шушукал *Хл910 (65)*;

Я сошла с ума, о мальчик странный, В среду, в три часа! Уколола палец безымянный Мне звенящая оса. *Ахм911 (29.1)*; [Г о л о с и з с а д а:] За мной, знамена поцелуя, И, если я паду сражен, Пусть, поцелуй на мне оснуя, Склонится смерть, царица жен. Она с неясным словарем Прекрасных жалоб и молений Сойдет со мной, без царств царем, В чертоги мертвых поколений. *РП Хл911-12 (206.1)*; И тот сошел на землю, Призрак полководца! Беги, храбрец! Затем ли? С мертвыми бороться! *Хл911-13 (433)*; Здравствуй, поросенок! [У т е с:] Зачем глумиться? Но игрушками из глины, Я, растроганный, сошел И зажег огнем долины, Зашатав небес престол. *РП Хл911-13 (447)*; Но страннику, кто снежной ночью полон, Кто загляделся в тьму, Приснится, что не в вечный свет вошел он, А луч сошел к нему. *АБ912 (III,140)*; Я смерти не такой хотела, Не этот назначала срок. Казалось мне, что туча с тучей Сшибется где-то в вышине И молнии огонь летучий И голос радости могучей, Как ангелы, сойдут ко мне. *Ахм913 (129.2)*; От легкой жизни мы сошли с ума: С утра вино, а вечером похмелье. Как удержать напрасное веселье, Румянец твой, о нежная чума? *ОМ913 (288.3)*; Громыханье колес и охрипший свисток Заглушило ура без конца. // Уж последние скрылись во мгле буфера, И сошла тишина до утра, А с дождливых полей всё неслось к нам ура, В грозном клике звучало: *пора! АБ914 (III,275)*; Но был глупец. Он захотел, Как кость игральную свой день Провести меж молний. После, цел, С. к друзьям – из смерти тень. *Хл[915] (97)*; Ой, дух! Ой, царь! Ой, душе! Сойди в корабль скорей! Прожги до дна нам души И рей, родимый, рей! *Куз916 (180.2)*; И, ласково приемля Речей невинных звук, Сошел Исус на землю С неколебимых рук. *Ес917 (I,263)*; О Русь, приснодева, Поправшая смерть! Из звездного чрева Сошла ты на твердь. *Ес917 (II,8.1)*; Зреет час преображенья, Он сойдет, наш светлый гость, Из распятого терпенья Вынуть выржавленный гвоздь. *Ес917 (II,16.2)*; Ты шел бестрепетно, свободный гражданин, Куда вела тебя Психея. // И если для других восторженный народ Венки свивает золотые, – Благословить тебя в далекий ад сойдет Стопами легкими Россия. *ОМ917 (302)*; Сошел и стал окидывать Тех новых луж масла, Разбег тех роц ракитовых, Куда я письма слал. *П917 (I,126)*; Ты думаешь, я кощунствую? О нет, о нет, поверь! Но, как яд, я глотаю по унции В былое ведущую дверь. // Впустите, я там уже, или сойду Я от опоздания с ума, Сохранна в душе, как птица на льду, Ревнивой тоски сулема. *П917 (I,462)*; Пылливость поднесет свечу к тому, Что нынче нас слепит, живет и греет, И то, что нынче язность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. Он станет враком, он сойдет с ума, Он этот день, и бог, и свет, и разум. *РП П917 (I,520)*; Уж и лед сошел, и сады в цвету. Богородица говорит сынку: – Не ходить ли, сынок, сегодня мне В присподнюю? *Цв917 (I,339.1)*; Вспух незримой коровой бог. <...> Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. <...> Новый сойдет Олимпий Начертать его новый лик. *Ес918 (II,37)*; Московский герб: герой пронзает гада. Дракон в крови. Герой в луче. – Так надо. // Во имя Бога и души живой Сойди с ворот, Господень часовой! // Верни нам вольность, Воин, им – живот. Страж роковой Москвы – сойди с ворот! *Цв918 (I,399.2)*; Она не ведает сама, Что уж кокетничать не может. Она – почти сошла с ума... А он? – Он медлит; сам не знает, Зачем он медлит, для чего? [о героях поэмы «Возмездие», прототипами к-рых были родители поэта] *АБ919 (III,324)*; Сойди на землю без порток, Взбурли всю хлябь и водь, Смолой кипящей восток Пролей на нашу плоть. *Ес919 (II,80)*; Сойди, явись нам, красный конь! Впрягись в землю оглобли. Нам горьким стало молоко Под этой ветхой кровлей. *Ес919 (II,84)*; Какие синие глаза! Сошли ли наземь образа – Дыханьем вечности волнуя, Идут сквозь праздник поцелуя Священной живописью храма, Чтобы закрыл глаза безбожник, [Как] дева нежная ислама, Иль в руки кисти взял художник? *Хл919,21 (263)*; «Как часто мой красивый разум, На мельницу седую приходя, Ты истязал своим рассказом О празднике научного огня. Ведь месяцы сошли с небес, Запутав очи в черный лес, И, обученные людскому бегу, Там водят молнии телегу И толпами возят лосей На смену покорных коней. <...>» *РП ib.*; По белокаменным ступеням Он в сад сошел и встал под Водолеем. *ib.*; Не от зăпертых на семь замков пекарен И не от заледенелых печек – Барским шагом – распрямляя плечи – Ты сошел в могилу, русский барин! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; Для вас потомства нет – увы! – Бесполоя владеет вами злоба, Бездетными сойдете вы В свои повапленные гробы. // И на пороге тишины, Среди беспамятства природы, Не вам, не вам обречены, А звездам вечные народы. *Алюз. ОМ920[917] (304)*; Когда-нибудь Большой Медведицы Сойдет с полей ее пехота. Теперь лениво время седится, И даже думать неохота. *Хл920 (275)*; «И снится мне, – молвит, Лоб-глазья-чело, – Что красное солнце На лоб мне сошло. // Лежал, не завесясь, Ан и вышел ожог!» – Ох, бел ты мой месяц, Меловой пирожок! *РП Цв920 (III,197)*;

Тебе покорной? Ты сошел с ума! Покорна я одной господней воле. Я не хочу ни трепета, ни боли, Мне муж – палач, а дом его – тюрьма. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Предсмертно томится Злополучная Федра (Не подземная ли царица?), Как ядом полная склянка. // Опустились лиловые веки, Рукам грузны запястья. Сжигают рыжие косы, Покрывал пена Тяжка страсти! (Измена! Измена!) Не сойдут медвяные росы На перси векеи! *Куз921 (259)*; «<...> Что ждет меня? Глухой темничный замок, Ужимки за решеткой замков, Толпа безумных дураков И звон задумчивых оков? И я с окованной рукой, Нарушив пределов покой, Сойду туда?» *РП Хл921 (306)*; И девушек лицо у бога, <...> Глаза предрастветной синевы, <...> И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, На нашу пьянку Убийц святых. – Смотри, сойдет сюда И набедокурит. *РП Хл921 (317)*; Достойным воином Мамаю, Он проходил, высокий горец. <...> В броне из телячьих копыт, Он сошел с островного лубка, И червем шелковым шиты Голубые одежды его облака. *Хл921 (342)*; Когда же, Господин, На жизнь мою сойдет Спокойствие седин, Спокойствие высот. *Цв922 (II,126)*; Мы были музыкой во льду. Я говорю про всю среду, В которой я имел в виду С. со сцены, и сойду. Здесь места нет стыду. *П923,28 (I,275)*, *ср. 924 (I,557)*; От этого Терека / в поэтах / истерика. / Я Терек не видел. / Большая потеряйка. / Из омнибуса / вразвалку / сошел, / поплеывал / в Терек с берега, / совал ему / в пену / палку. *М924 (139)*; Но тверды / шаги Дзержинского / у гроба. / Нынче бы / могла / с постов с. Чека. / Сквозь миллионы глаз, / и у меня / сквозь оба, / лишь сосульки слез, / примерзшие / к щекам. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (453)*; И днем, / и ночью, и в утра, и в полдни / сидят / и бормочут, / дуры господни. / Если ж / день / чуть-чуть / помрачнеет с виду, / сойдут в кабину, / 12 галош / наденут вместе / и снова выйдут, / и снова / идет / елейный скулѣж. *М925 (170)*; Ворота на запоре. Ломай! Подаются. Пролеты, Входы, вешалки, своды. «Позвольте. Сойдите с пути!» Ниши, лестницы, хоры, Шинели, пробирки, кислоты. «Тише, тише, Кладите. Без пульса. Готов отойти». *РП П925-26 (I,298)*; Сегодня ж ночью, теплым ветром залит, В трамвайных парках

снег сошел долга. И не напрасно лампа с жаром пялит Глаза в окно и рвется со стола. *П925-31 (I,340)*; Счесть невозможно, сколько новогодних Встреч было ими спрыснуто в пути. Они нуждались в фонарях и сходнях, Чтоб на разъезде с поезда с.. *П925-31 (I,343.2)*; И в печках жгут скопившиеся письма, И тучи хмуры и не ждут любви, И все б сошло за сказку, не проснись мы И оторопи мира не прерви. *П925-31 (I,365)*; Есть у меня вещичка – Подарок от друзей, Кому она приснится, Тот не сойдет с ума. *Куз926 (299.1)*; Тряхнув / оперенья нарядную рядь / над пастью / облошаделой, / сошли [индейцы] / и – пока! / пошли вымирать. / А что им / больше / делать? *М926 (209)*; Не позабыть бы, друг мой, Следующего: что если буквы Русские пошли взамен немецких – То не потому, что нынче, дескать, Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё съест – Не сморгнет – а потому что *тот* свет, Наш, – тринадцати, в Новодевичьем Поняла: не без-а всё-язычен. *Ц6927 (III,132)*; Дверь делала стойку. Не то же ли об ухах? Как фавновы рожки Вставали. Как ро – та... пли! Еще бы немножко – Да просто сошла б с петли От силы присутствия Заспинного. *Ц6927 (III,137)*; – Как мог мой Вилли выйти из тюрьмы? Он там сидит, ты знаешь, пятый месяц. Четыре уж прошло... Четыре чувства, Четыре дня, четырехдневный Лазарь! Сошли с ума и он, и Бог, и мы! – *РП Куз928 (314)*; Страсти корь / сойдет коростой, / но радость / неиссыхаемая, / буду долго, / буду просто / разговаривать стихами я. *М928 (355)*; – За барашком? Брось, поручик! Каждый сам себе баран! // Коли хлеб простой – пирожным Стал! Да с места не сойти, Коля хоть столько... Сольцы – можно. Не изволите ль сольцы? *Ц6928,29-38 (III,153)*;

И так как с малых детских лет Я ранен женской долей, И след поэта – только след Ее путей, не боле, И так как я лишь ей задет И ей у нас раздоле, То весь я рад с. на нет В революционной воле. *П931 (I,422)*; Война – как плющ в беседке шоколадной, И далека пока еще от Рейна Косматая казацкая папаха. // И прямо со страницы альманаха Он в бой сошел и умер так же складно, Как пел рябину с кружкой мозельвейна. *ОМ932 (307)*; Если б Орфей не сошел в Аид Сам, а послал бы голос // Свой, только голос послал во тьму, Сам у порога *лишим* Встав, – Эвридика бы по нему Как по канату вышла... *Ц6934 (II,323.2)*; Но фиалка и в тюрьме: с ума с. в безбрежности! Свистет песенка – насмешница, небрежница, – // Где бурлила, королей смывая, Улица июльская кривая... *ОМ937 (245)*; «<...> Ты видишь, ход веков подобен притче И может загореться на ходу. Во имя страшного ее величия Я в добровольных муках в гроб сойду. // Я в гроб сойду и в третий день восстану, И, как сплавляют по реке плоты, Ко мне на суд, как баржи каравана, Столетья поплывут из темноты». *РП Аллюз. П949 (III,538)*; Передо мной, безродной, неумелой, Открылись неожиданные двери, И выходили люди и кричали: «Она пришла, она пришла сама!» А я на них глядела с изумленьем И думала: «Они с ума сошли!» *Ахм955 (254)*; В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, Светила нам только зловещая тьма, Свое бормотали арыки, И Азией пахли гвоздики. *Ахм959 (239.1)*

СОЙТИСЬ [сошлися П909-20-е, Хл911-12, [912-13], 920-22; *тж* сблизиться, соприкоснувшись краями, концами; произойти в одно время, совпасть; вступить в сожительство; оказаться одинаковым, сходным; *тж* в сочет.: с. лицом к лицу, сошелся клином свет] Когда-нибудь сойдемся мы с тобой... Не скоро, может быть... Я жду того мгновенья, Когда не бросит камня свет пустой За каждый счастья миг в минуту наслажденья. *АБ898 (I,376)*; Он шел бледнеющей стезей На смерть, – и новый день навстречу. Они сошлися, вступили в бой, И долго, долго длилась сеча. *АБ900 (I,451.3)*; Чуть утро настало, за мостом сошлись, Чуть утро настало, стада еще не паслись. // Приехало две кареты – привезло четверых, Уехало две кареты – троих увезло живых. *Куз907 (42.2)*; Наслаждайтесь весенними звонами, Милый рыцарь, влюбленный, как паж, И принцесса с глазами зелеными, – Этот миг, он короткий, но ваш! // Не смущайтесь словами нетвердыми! Знайте: молодость, ветер – одно! Вы сошлись и станете гордыми, Если чаши завидится дно. [посв. сестре Асе (А. И. Цветаевой)] *Ц6908 (I,11)*; Пусть над тобою, друг, Венцы, и тучи, и безбольный Светающий домов испуг Сойдутся стоном семиствольным. *П909-20-е (I,590)*; И как всегда, сошлись нараспев Картавский газом перекрестки, Как раньше, тень бессонного подростка Вдевает в стены колющий рельеф. *П909-20-е (I,592)*; Ах, небо, небо синее! Ах, прежняя любовь! Не доживу до инея, Лишь там сойдемся вновь! Сойду не с погребальными Я песнями во гроб: С канонами пасхальными Украсят венчик лоб. *Куз910 (124.2)*; Таков подъезд был. Таковы друзья. Таков был номер дома рокового, Когда внизу сошлись печаль и я, Участники похода такового. *П911,28 (I,49)*; Веселый мотылек На край чертополоха Задумчиво прилег. Летит его подруга Из радуги и блеска, Два шелковые круга, Из кружева нарезка. И юных два желанья, Поднявшихся столбом, Сошлись на свиданье И тонут в голубом. *Хл911-12 (214)*; [Ж р е ц:] Горе, горе, гнев и ужас, Наземь лягши, поклонитесь! В солнце светлом обнаружась, Лучезарный виден витязь. Все сошлось в единый угол: Горе, грезы, свет и гром. И, лицом прекрасным смугло, Бог блистает серебром. *РП Хл911 (418)*; В Калугу гонит князь коня, Пронзая смутным взором даль, Там саблей долгою звеня, Сошлись лях, литвин, москаль. То Смуга. *Хл912-13 (237)*; Средь юношей теперь – по старине Цветет прыжок и выпад дискобола, Когда сойдутся, в легком полотне, Оксфорд и Кэмбридж – две прибрежных школы! *ОМ913-14 (294.1)*; И как два серые крыла – Где был один, там был другой. Друг с другом жизни их сплелись; С иными как-то не сошлись. *Хл913 (250)*; Я думаю о том, как Ваши брови Сошлись над факелами Ваших глаз, О том, как лава древней крови По Вашим жилам разлилась. [обращ. к Дж. Байрону] *Ц6913 (I,186)*; Сошелся клином свет. И этот клин Обыкновенно рвется из-под ребер, Как поли листьев лип и пелерин В лоскутья рвутся дождевою дробью. *П915 (I,509)*; Вот и сошлись дороги, Вот мы и сшиблись клином. Темен, ох, темен час. // Это не я с тобою, – Это беда с бедою Катормжная – сошлась. // Что же! Целуй в губы, Коли тебя, любимый, Бог от меня не спас. // Всех по одной дороге Поволокут дроги – В ранний ли, поздний час. *Ц6916 (I,277)*; Но моя река – да с твоей рекой, Но моя рука – да с твоей рукой Не сойдутся, Радость моя, доколь Не догонит заря – зари. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,291.1)*; Промотанному – в ночь – на следствии У Господа – особый счет. Мой – не сошелся. Не по средствам Мне эта роскошь: ночь и рот. *Ц6917 (I,371.1)*; Гнев Господень нас в мир извѣрг, Дабы помнили люди – небо. Мы сойдемся в Страстной Четверг Над церковкой Бориса – и – Глеба. *Ц6918 (I,396.1)*; Там, в сером и гнилом тумане, Увяла плоть, и дух погас, И ангел сам священной брани, Казалось, отлетел от нас: Там – распри кровные решают Дипломатическим умом, Там – пушки новые мешают С. лицом к лицу с врагом, *АБ919 (III,304)*; Все, кто предан был наживе, Счету дней, торговле отданных, Счету денег и труда, – Все сошлись в одном порыве Любви к Деве верноподанных, Веры в праздник навсегда. *Хл919,21 (263)*; В Петербурге мы сойдемся снова, Словно солнце мы похоронили в нем, И блаженное, бессмысленное слово В первый раз произнесем. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; Русская взята столица, Прошло три в десятой И в горах Ангоры Сошлись Тимур с Баязетом, И пусть в клетке сидит Баязет, Но монголам положен отпор. *РП Хл920-22 (491)*; Ему шепоточка два Без всяких слов, А нам волосочка два

Да с двух голов. // (Враги неразрывные – В одном котле!) Сошлись на груди одной, Одним сукне. *Цв920 (III,247)*; И вот уж – прыжками морская слюда, Вот-вот уж носами сшибутся суда... Сошлись – и как древнего времени чудо – Тот муж светоносный в челнок белогрудый Нисходит – склоняется – сдернул покров... Да как подивится на вид гусяров! *ib.*; Когда сошлись *Глаголь* и *Рцы* И мир качался на глаголе Повешенной Перовской, Тугими петлями войны. *Хл922 (363)*; Над душой дыша: – Скажи, следом шла? // Дрожат, вплоть сошлись. – Мою знаешь жызть? // Глаза вски – ды – ваёт. – Была-видела? – Нет. *Цв922 (III,291)*; Глянь-кось, барин, встань-кось, барин, Чем снега-белы цветут! // Где вёрсты сошлись, (Все – врозь, одна ввысь) – Цвет, цвет румянист Горит, уголь-чист! *Цв922 (III,302)*; Еще голов не обнажили, Когда предместье лесом труб Сошлось, звеня, как сухожилье, За головами этих групп. *П925 (I,263)*; [Ф л е й т а:] Переплнь! В синь! в июнь! В новизну! и к тому – новолунье ж! // Чтоб шагать молодцом – Выступить нагишом! // Чтоб сошелся кушак – Выступить натошак! *ПП Цв925 (III,70)*; Пред этим в понедельник, В обеденный гудок – Обезголосоел эллинг. И обезлюдел док. Развертывались порознь, Сошлись невпроворот За слесарно-сборочный У выходных ворот. *П926-27 (I,315)*; Тогда начнутся поиски, и происки, и слезы, И двери тюрем вскроются, и, вдоволь очернив, Сойдутся поспорившей объятья пьяной прозы, И смерть скользнет по постели, как отгиск пятерни, *П926-27 (I,327)*; Непрошенные гости Сошлись ко мне на чай, Тут, хочешь иль не хочешь, С улыбкою встречай. *Куз927 (283.2)*; Есть класс пролетариев / миллионгорбый / и те, / кто покорен фаустовскому тельцу. / На бой / последний / класса оба / сегодня / сошлись / лицом к лицу. *M927 (301)*; Он говорил ей часто / одну и ту же речь: / – Ужасное мещанство – / невинность / зря / беречь. – / Сошлись и погуляли, / и хмурит / Жан / лицо, – / нашел он, / что / у Ляли / красивше белецо. *M927 (307)*; Ото всех / идут / застав / к Зимнему / красногвардейцы. / Отряды рабочих, / матросов, / голи – / дошли, / штыком домерцав, / как будто / руки / сошлись на горле, / холёном / горле / дворца. *M927 (539)*; При том не хитрость мир зверей затронувши Ручных, равно как и неприрученных, Пройтись с тобой по линии детенышей. Тогда, исчерпав скотники до доньшек, На «конюхе» ль сошлись бы мы, Крученных? *П928 (II,535)*; Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – Средь тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переправляй, но только ты. *П931 (I,380)*; Четырнадцатого июля Чуть свет мы прибыли в Тифлис. Три месяца как сон мелькнули, Как вал над головой сошлись. *П931 (II,137.1)*; Чистых линий пучки благодарные, Направляемы тихим лучом, Соберутся, сойдутся когда-нибудь, Словно гости с открытым челом, – // Только здесь, на земле, а не на небе, Как в наполненный музыкой дом, – *ОМ937 (249)*; Сжимаю уголек, в котором все сошлось, Рукою жадною одно лишь сходство клича, Рукою хищною – ловить лишь сходства ось – Я уголь искрошу, ища его обличья. *ОМ937 (311), (434)*; В Петербурге мы сойдемся снова, Словно солнце мы похоронили в нем. *О. Мандельштам [ср. ОМ920 (132.2)] Эпгрф. Ахм940-60 (286)*; Домишки в озерах очутятся. Над ними закурятся трубы. В холодных объятьях распутицы Сойдутся к огню жизнелюбы. *П943 (II,47)*; Хотя за речкой почва глинистей, Там вырыли ему [саперу] могилу. // Когда, убитые потерю, К нему сошлись мы на прощанье, Заговорила артиллерия В две тысячи своих гортаней. *П943 (II,57)*

СОК [*тж* об основном, главном в чем-л.; *тж* в сочет.: не в соку кто-л., не в том сок, что...] Вот открыт балаганчик <...> И звучит эта адская музыка, Завывает унылый смычок. Страшный чорт ухватил карапузика, И стекает клюквенный сок. *АБ905 (II,67)*; Вдур паяц перегнулся за рампу И кричит: «Помогите! Истекаю я клюквенным соком! Забинтован тряпичей! На голове моей – картонный шлем! А в руке – деревянный меч!» *ПП ib.*; День, как срубленное дерево, точит свой сок. Жарок песок. *Хл908 (45.2)*; Горбатый леший и младая Сидят, о мелочах болтая. Она, дразня, пьет сок березы, А у овцы же блещут слезы. *Хл912 (222)*; «Мой товарищ желтоокий! Посмотри на мир широкий, Ты весной струей из скважин Жадно пьешь березы сок, Ты и дерзок и отважен, Телом спрятан у осок. <...>» *ПП ib.*; «Он был волком, не овечкой! – Степи молвил предводитель. – Золотой покрой насечкой Кость, где разума обитель. Знаменитый сок Дуная Наливая вглубь главы, Стану пить я, вспоминая Светлых клич: «Иду на вы!» – *ПП Хл[913] (88)*; Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. // С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая, была На закат ты розовый похожа И, как снег, лучиста и светла. *Ес915-16 (I,204)*; Идет в златой ряднине Твой Алексей Кольцов. // В руках – краюха хлеба, Уста – вишневый сок. И вывездило небо Пастушеский рожок. *Ес917 (I,290)*; Теперь бы брызнуть в небо Вишневым соком стих За отческую щедрость Наставников твоих. *Ес917-18 (II,30)*; Былых тысячелетий нет С тех пор, как головы отрублены Веселых пьяниц Хо и Хи. Веселье, вы пили сок И пьянства сладкие грехи. *Хл919-20-22 (467)*; Так, слезица за слезою, Золотые три дороги От истока глаз широких К устью губ. <...> Апельсинный, абрикосный, Лейся, сок души роскошный, Лейся вдоль щек – // Сок преченный, янтарёвый, Дар души ее суровой, Лейся в песок! *Цв920 (III,227)*; «Виноградинка в соку, Здравствуй, зернышко! Не видал я на веку Стройней горлышка! // Вся от пяточек до бус – Во как – нравишься! Да коль я не подавлюсь, Ты – подавишься! <...>» *ПП Цв920 (III,238)*; Устами уста потрагивает, Как жалом в него вонзается, Как в яблок в него вгрызается, Из сердца весь сок вытягивает, В глубинную глубину затягивает. «Учись, учись, любовничек, Как без меня чаевничать! *ib.*; И, из мелева заквашивая тесто, Выпекают груди вкусных яств... Вот тогда-то входит яд белесый В жбан желудка яйца злобы класть. // Все побои ржи в припек окрасив, Грубость жнущих сжав в думяный сок, Он вкушающим соломенное мясо Отравляет жернова кишок. *Ес921 (II,105)*; Твой малиновый налив – Ссуди, лукав, поделись! // Ты – сок, Ты – лист. Я – нож румяный! *ПП Цв922 (III,280)*; Да! Есть горькая правда земли, Подсмотрел я ребяческим оком: Лижут в очередь кобели Истекающую суку соком. *Ес923 (II,127)*; СОК ЛОТОСА [*мифол.*] Загл. *Цв923 (II,212)*; Где всё забвение вещей В ладони лотосова стебля // Покоится. Наводит сон Сок лотоса. Вино без пены Сок лотоса... Детей и жен Как обмороком сводит члены // Сок лотоса... Гляди, пуста Ладонь. – Но в час луны с Востока (Сок лотоса...) – из уст в уста Вкуси – сон лотосова сока. *ib.*; Прости, Кавказ, что я о них Тебе промолвил ненароком, Ты научи мой русский стих Кизиловым струнётся соком. *Ес924 (II,175)*; Над колыбелью твоею нищей Многое, многое с Бога взыщем: // Сровок и соков и лет и зим – Много! а больше еще – простим. [обраш. к будущему сыну] *Цв924 (II,239)*; И золотеющая осень, В березах убавляя сок, За всех, кого любил и бросил, Листовою плачет на песок. *Ес925 (III,85)*; А люди тонки и стройны, Неколебимы и высоки, Как будто стеклами войны Стекли бушующие соки. *Куз925 (303.2)*; Закрыв глаза, он ночь, как сок арбуза, Впивал, и снег, вливаясь в душу, рдел. Роптала тьма, что год и ей в обузу. Все порывалось за его предел. *П925-31 (I,344.2)*; Вина не пересластил – Душа да не шутит брашнями! Тот поп, что меня крестил На трудное дело брачное: // Тот поп, что меня венчал. (Ожжась, поняла танцовщица, Что сок твоего, Анчар, Плода в плоскодонном ковшике // Вкусила...) *Цв925 (II,252.2)*; – Бургомистра-то Грета! – Не того! Не того! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? <...> – Поглядеть – одне

костяшки... – Не в соку! Не в соку! – К нам на кашку! К нам на чашку Кофейку! Кофейку! // Клуб Женский – закрыт: Суп Перекипит. *РП Цв925 (III,61)*; [Стара я крыса:] Синее – топит! (...) Озеру – Пальмы // Низкопоклонство. – Смоем! – Напьемся // Соком лотосовым: покой. // [Флейта:] Водопой! (...) Чтò тело? Тени тень! Век тела – пены трель! Нир – вана, вот он, сок! Ствол пальмы? Флага штук. *РП Цв925 (III,77)*; Над пивом / нашим юношам ли / склонять / свои мысли раковые? / Нам / пить / в грядущем / все соки земли, / как чашу, / мир запрокидывая. *M927 (291)*; Лед, перед тем как дрогнуть, Соками пух, трещал. Как потемневший ноготь, Ныла вода в клещах. *П928 (I,71)*; Теки, мои соки, Брега – через! Сосцы пересохли – Очам – черед! // Ревя, долговласа, По армейцу! Млецом отлилася – Слезой лейся! *Цв928 (II,272)*; Сказать тебе в тай? Был кофеем чай Тот. Кровь бережем: Овес пережен-// то кофий тот. Не в том, брат, сок, Что – чай, а в том: прощай! Овес, а то и кипяток Пустой: прощай – так чай. *Цв928,29-38 (III,167)*; Это я. Это Рейн. Браток, помоги. Празднуют первое мая враги. // Лорелеиным гребнем я жив, я теку Виноградные жилы разрезать в соку. *OM935 (438.2)*; Хвалы виноградным соком Исполнясь, как царь Давид – Пред Солнца Масонским Оком – Куст служит: боготворит. *Цв935 (II,333.1)*; Землю был так полон взор мой, Что зацветал, как курслеп, С сурепкой мелкой неврасцеп, И пил корнями жженный, черный Цикорный сок густого дерна, И только это было формой, И это – лепкою судеб. *П936 (II,144)*; Санчо Пансы и Дон-Кихоты И, увя, содомские Лоты Смертоносный пробуют сок, Афродиты возникли из пены, Шевельнулись в стекле Елены, И безумья близится срок. *Ахм940-60 (282)*; И каждый посадил по деревцу / на той косе, и топкой и пустынной, / на память о великом Дне Победы. // И вот сегодня – это светлый сад, / привольный, ясный, под огромным небом: / курчавятся и зацветают ветки, / жужжат шмели, и бабочки порхают, / и соком наливаются дубки, *Ахм950 (218)*; Бес скорости стал пяткою на темя Великих гор и повернул поток, Отравленным в земле лежало семя, Отравленный бежал по стеблям сок. Людское мощно вымирало племя, Но знали все, что очень близок срок. *Ахм960] (360.3)*

СОКОЛ [*тж* в назв.; *тж* в обращ.; *тж* устар. и нар.-поэт. сокол, мин. соколá, соколóв] О, Сад, Сад! (...) Где грудь сокола напоминает перистые тучи перед грозой. (...) Где, вспоминая, что русские величали своих полководцев именем сокола, и вспоминая, что глаз казака, глубоко запавший под заломленной бровью, и этой птицы – родича царственных птиц – один и тот же, мы начинаем знать, кто были учителя русских в военном деле. О, соколá, побивающие грудью цапель! *Хл909,11 (185)*; [[Песнь мальчишка на кладбище:]] Ударится с. о колья Всем лётком соколиной гуды, Упал. Доля соколя. Сверкает глаз в прозрачном пруде. Всё ходит около крутых и близких стен, В походке страшной сокола Покой преддверием смятен. Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти. О, телом мертвых соколов Покой темницы смертью! *РП Хл909 (400), ср. 911-12 (215)*; Лодки да грады по рекам рубила ты, Но до Царьградских святыни не дошла... Соколов, лебедей в степь распустила ты – Кинулась из степи черная мгла... *АБ910 (III,259)*; Нет, как воин у Царьграда, Страх испытывая около, Не возьмешь того, что надо, Резвой воле в сердце сокола. *РП Хл911-12 (208)*; Помнишь безумную ласточек дурь, Лиц пролетающих около, Или полет через области бурь Бело-жесточкого сокола? *Хл911-13 (439)*; Лелею прежнюю мечту. И вновь с суровой божбой Я славлю схватку и разбой, Утоляя глад и гнев Им ниспосланных орлов, Точно снег, оконечен Над ущельем соколов. *РП Хл911-13 (447)*; За узором дымных стекол Хвойный лес под снегом бел. Отчего мой ясный с. Не противился улетел? *Ахм913 (345.3)*; Мне снилася осень в полусвете стекол, Друзья и ты в их шутовской гурьбе, И, как с небес добывший крови с., Спустилось сердце на руку к тебе. *П913,28 (I,51), ср. 913 (I,429)*; За ухабины степные Мчусь я лентой пустырей. Эй вы, соколы родные, Выносите поскорей! *НАР Ес914 (I,149)*; Ползает Мартин по полу: «Соколы вы мои, соколы, В плену вы, В плену!» Голос его все глуше, глуше. *РП Ес917 (I,263)*; Всё кругом да около – Что кот с мышом! Нет, – очами, с. мой, Глядят – не ртом! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,451.1)*; – Вынь из ближнего, из нашейного Из платочка сваво – булавочку. // Ты упрись ею в грудь высокую, Напой ее кровью досыта. А пленишь молодого сокола, Помяни и меня, красочка! – *РП Цв920 (III,190)*; Ни грамот, ни праотцев, Ни ясного сокола. Идет – отрывается, – Такая далекая! [о Музе] *Цв921 (II,66.1)*; Засох колодец, иссяк... Если небо не шлет дождей, Где влаги взять? Сухо дно моря, С руки улетел с. Не за добычей обычной. Откуда родятся дети? Кто наполнит мир, За райскую пустыню ответит? *Кз922 (275)*; – За сладким-за крепким Беги, малолетство! Сокола, на спевку! Гуляй, красны девки! *РП Цв922 (III,280)*; Вытирайте, Любки, Малиновы губки! Вольты, за погудку! Сокол, по голубку! // С которой из нас вперед Чужой молодец пойдет? Котору из нас вперед Сокол – за руку возьмет? *НАР ib.*; Пляши, мати, Коль не лень! У нас в хате Велик-день // Меня, ветку, Алыи плод, Сокол в жешушки берет! *РП Цв922 (III,285)*; Один спростал – Другой кричи! А пуст стакан – Под стол мечи! // У нас закон: Стакан – под стол! Сапог – на стол! Гуляй, сокол! *Цв922 (III,315)*; Столы – скоком, Ковры – ковом. – Прощай, с., Держи слово! *ib.*; Кафедраль – / богомольнейший из монашских / институтцев. / Брат «Notre-Dame'a» / на площади, – / а около, / запружена народом, / «Площадь Конституции», / в простонародии – / «Площадь Сокола». *M925 (202)*; Не то чайки, не то соколы – Стали гости к нам залетывать. – Отколь, стайка? Куда, аистова? – ...Прямо на голову сваливаться. Кидай заступ! хватай птах! // – «Перешел границу лях!» *Цв928,29-38 (III,157)*; Как из душа! Как из пушки – Пушкинми – по соловьям // Слова, соколá полета! – Пушкин – в роли пулемета! *Цв931 (II,281)*; Больше балласта – Краше осанка! Мускул гимнаста И арстанта, // Что на канате Собственных жил Из каземата – Соколом взмыл! *Цв931 (II,287)*; Уж эти мне говоруны – Бродяги-флорентийцы, Отъявленные все лгуны, Наемные убийцы. Они под звон колоколов Молились Богу спьяну, Они дарили соколов Турецкому султану. *OM932 (398.2)*; Как бы внутри гранита, Зернится скорбь в гнезде былых веселий. // Где я ищу следов красоты и чести, Исчезнувшей, как с. после мыта, Оставив тело в земляной постели. *OM933-34 (204.2)*; Я около Кольцова Как с. закольцован, И нет ко мне гонца, И дом мой без крыльца. *OM937 (229.2)*; Он спит, и зубы сжаты в скрежете. Он стонет. У него диалог С какой-то придорожной нежитью. Его двойник смешон и жалок. // «Вам не до нас, такому соколу. В честь вас пускают фейерверки. Хотя я все время терся около, Нас не видать, мы недомерки. (...)» *РП П943 (II,54)*; Я не вижу сокола Ни вдали, ни около. Бай, бай, бай, бай! Ай, ай, ай, ай... *Ахм949 (330.2)*; [Она говорит:] ...Я была одной запретной книгой, К ней ты черной страстью был палим. Я была охотником-мальчишкой, Ты – любимым соколом моим. *РП Ахм964 (374.1)*

[-СОКОЛ] см. БЫЛ-СОКОЛ

СОКОЛ-ВЕТЕР [стилиз.] Заждалася сына дряхлая вдовица. (...) Подошла, взглянула в мутное окошко... «Не одна ты в поле кагишься, дорожка!» Свищет с.-ветер, бредит тихим Доном. «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» *Ес914 (I,114)*

СОКОЛИЙ Сокольных крыл колки, Заморские рога. И гулки и голки, Поют его рога. *Хл[908] (51.2)*; [[Песнь мальчика на кладбище:]] Ударится сокол о колья Всем летом соколиной груди, Упал. Доля соколя. Сверкает глаз в прозрачном пруде. *РП Хл909 (400)*

СОКОЛИК [*нар.-поэт.*; в обращ.] Глаза-то всё шире, А змейка-то колет... // – Спи, свет, спи, с.! – Уж руки как гири, // Уж ноги как гири, Лоб налит свинцом... *РП Цв920 (III,227)*

СОКОЛИК-АЙ «(...) Голова-моя-пропажа: С кем спала – не помню... // Кто там бродит, взойти хочет? С.-ай перепел? Люб и нелюб мне сыночек! Всем люб, а чем нелюб-то? <...>» *РП Цв922 (III,315)*

СОКОЛИНЫЙ [*тж соколиный*] [[Песнь мальчика на кладбище:]] Ударится сокол о колья Всем летом соколиной груди, Упал. Доля соколя. Сверкает глаз в прозрачном пруде. *РП Хл909 (400)*; Был уронен холм живой, Уронил его святой, – Холм, один пронзивший пажить! А имя, что носит святой, Давно уже краем забыто. Высокий и синий, боками крутой, Приют соколиного мыта! *Хл913 (245)*; Высоко твои братья! Не докличешься! Яснооконька моя, Черно книжница! // А из тучи-то (хвала – Диво дивное!) Соколиная стрела, Голубиная... // Знать, в два перышка тебе Пишут тамotka, Знать, уж в скорости тебе Выйдет грамотка: [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*; Простишь ли ты меня, великопленный брат И мастер и отец черно-зеленой теми, – Но око соколиного пера И жаркие ларцы у полночи в гареме Смущают не к добру, смущают без добра Мехами сумрака взволнованное племя. *ОМ937 (238.1)*

СОКОЛИХА [*разг.*; самка сокола] Вот и молчок-то мой таков претихий, Что вывелась моя семья. Меж соловьев слезистых – с., А род веду – от Соловья. *Цв922 (II,94.1)*

СОКОЛ-МОЙ-БЕЗУС [*нов.*] В ожерелье – сто бус. Сорок ртов, один кус. Ох с.-мой-безус, Не божусь, не клянусь! *Цв922 (II,103.2)*

СОКОЛ-ПЕРЕРЕЗАННЫЕ [*нов.*] С.-перерезанные пути! Шибче от кровавой колеи! – То над родиной моею лютой Истрадавшиеся соловьи. *Цв922 (II,95)*

СОКОЛЫ-ДРУЖИННИКИ Не заря течет за Коломною, Не пожар стоит над путиною – Бьются с.-дружинники, Налетая на татаровье. *Ес912 (I,307)*

СОКОЛЯ-ДРУЖНИКИ [*стилиз.*] Не березки-белолычушки Из-под гоноби подрублены, Полегли с.-дружинники Под татарскими насечками. *Ес912 (I,307)*

СОКРАТ [(470 или 469–399 до н. э.) – др.-греч. философ] Разочарованный рабочий Иль огорченный мот – А глаз, подбитый в недрах ночи, Как радуга цветет. // А дома – руганью крылатой, От ярости бледна, Встречает пьяного Сократа Суровая жена! [*аллюз. на жену Сократа Ксантиппу*] *ОМ913,37 (84.1)*

СОКРАТИТЬ Три раза я его видел лицом к лицу. В первый раз шел я по саду, / посланный за обедом товарищам, / и, чтобы с. дорогу, / путь мимо окон дворцового крыла избрал я, *Куз905 (76)*

СОКРАТИТЬСЯ К кольчезам спущусь и к усоногим, Прошуршав средь ящерич и змей, По упругим сходимям, по излогам Сократусь, исчезну, как Протей. *ОМ932 (186)*

СОКРОВЕНИЕ [*только: род. мн. сокровений; см. тж СОКРОВЕНЬЕ*] О, не оплатят ни шейх, ни шах Тайную радость и тайный страх // Раковины... Никаких красавиц Спесь, сокровений твоих касаясь, // Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих... *Цв923 (II,214)*

СОКРОВЕННЕЙ Мне никто с. не был. Так меня никто не томил, Даже тот, кто на муку предал, Даже тот, кто ласкал и забыл. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.2)*

СОКРОВЕННЕЙШИЙ Есть час Души, как час грозы, Дитя, и час сей – мой. // Час сокровеннейших низов Грудных. – Плотины спуск! Всё вещи сорвали с пазов, Всё сокровенья – с уст! *Цв923 (II,211.2)*

СОКРОВЕННЫЙ В Дельфийском храме новый бог Над камнем Пифии священной Возвысил голос, – и не мог Развеять пламень с.. *АБ900 (I,457.1)*; Я никогда не понимал Искусства музыки священной, А ныне слух мой различал В ней чей-то голос с.. *АБ901 (I,465.1)*; Ты – думы вечной, вдохновенной, Суровый блеск в вечерней мгле С твоей улыбкой сокровенной На незапятнанном челе! *АБ901 (I,465.2)*; Пять изгибов сокровенных, Добрых линий на земле. К ним причастные во мгле Пять стеной вдохновенных. *АБ901 (I,468.2)*; Пять изгибов вдохновенных, Семь и десять по краям, Восемь, девять, средний храм – Пять стеной сокровенных, *ib.*; О легендах, о сказках, о мигах: Я искал до скончания дней В запыленных, зачитанных книгах Сокровенную сказку о Ней. // Об отчаянии муки напрасной: Я стою у последних ворот И не знаю – в очах у Прекрасной С. огонь, или лед. *АБ902 (I,521.2)*; Волновать меня снова и снова – В этом тайная воля твоя, Радость ждет сокровенного слова И уж ткань золотая готова, Чтоб душа засмеялась моя. *АБ905 (II,24)*; Но тайные ловит приметы Поэт, в темноту погружен. // Он ждет сокровенного знака, На песнь, как на подвиг, готов: И дышит таинственность брака В простом сочетании слов. *ОМ910 (278.1)*; Есть в напевах твоих сокровенных Роковая о гибели весть. Есть проклятье заветов священных, Поругание счастья есть. [обращ. к Музе] *АБ912 (III,7)*; Вы мыслите разъединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. Но что вы знаете о ней: Святой, смиренной, сокровенной, Невидной в торжестве огней, Но яркой в темноте священной? *Куз912 (III,1)*; – Всего на свете прекрасней Христос, И Божий цвет – душистее роз. – // – Там я – твоя Гайя, где ты – мой Гай, В твой с. пойду я рай! – // – Там ты – моя Гайя, где я – твой Гай, В мой с. вниди рай! – *РП Куз917 (207.2)*; Пока канителюм спорим, / смысл с. ища: / «Дайте нам новые формы!» – / несется вопль по вещам. *М921 (95)*; Раковины... Никаких красавиц Спесь, сокровений твоих касаясь, Так не присвоит тебя, как тот Раковинный с. свод Рук неприсваивающих... Спи! Тайная радость моей тоски, Спи! Застылая моря и земли, *Цв923 (II,214)*; – Любовь, это значит – связь. Всё врозь у нас: рты и жизни. (Просила ж тебя: не сглазь! В тот час, в с., ближний, // Тот час на верху горы И страсти. Memento – паром: Любовь – это все дары В костер, – и всегда – задаром!) *Цв924 (III,34)*; Корпусами фабричными, зычными И отзывчивыми на зов... Сокровенную, подъязычную Тайну жен от мужей, и вдов // От друзей – тебе, подноготную Тайну Евы от древа – вот: Я не более чем животное, Кем-то раненное в живот. *Цв924 (III,41)*; Природа, мир, тайник вселенной, Я службу долгую твою, Объявить дрожью сокровенной, В слезах от счастья истосую. *П956 (II,86)*; Из глубин сокровенных природы Разольется поток голосов. Я услышу летящий под своды Гул и плеск дискантов и басов. [стих.-вар.] *П956 (II,559)*

СОКРОВЕНЬЕ [*вар. к СОКРОВЕНИЕ*] Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, Что всё – таинственность, испуг И с., – и что там, На старом месте, старый шрам Ноябрьских туч; что, приложив К устам свой палец, полужив, Стоит знакомый небосклон, И тем, что за ночь вырос он. *П915 (I,66)*; Есть час Души, как час грозы, Дитя, и час сей – мой. // Час сокровеннейших низов Грудных. – Плотины спуск! Всё вещи сорвались с пазов, Всё сокровенья – с уст! *Це923 (II,211.2)*

СОКРОВИЩЕ [*тж в обрац.*] Мы сквозь зимнюю вьюгу ведем корабли, Мы заморские тайны несем, Мы под игом ночного тумана... // Трюмы полны сокровищ! Отягченные мчатся суда!.. Пусть хранит от подводных чудовищ Электричество – наша звезда! *АБ904 (II,54)*; В моей душе лежит с., И ключ поручен только мне! Ты право, пьяное чудовище! Я знаю: истина в вине, *АБ906 (II,185)*; О, плакальщики дней минувших, Пытатели немой судьбы, Искатели сокровищ потонувших, – Вы ждете трепетно трубы? *Куз907 (50.2)*; Не одно ожерелье вокруг наших трепетных пальцев Обовьется еще, отдавая нас новым огням. Нам к сокровищам бездн все дороги открыты, Наши жадные взоры не сыты, И ко всем драгоценным камням Направляем шаги мы с покорностью вечных скитальцев. *Це910 (I,84.1)*; Но Величий неких тайна Мне до времени открылась, Я Высокое познал. // Недостойный раб, сокровищ Мне врученных не храня, Был я царь и страж случайный. Сонмы лютые чудовищ Налетели на меня. *АБ912 (III,83)*; Я получил блаженное наследство – Чужих певцов блуждающие сны; Свое родство и скучное соседство Мы презирать заведомо вольны. // И не одно с., быть может, Минуя внуков, к правнукам уйдет, И снова скальд чужую песню сложит И как свою ее произнесет. *ОМ914 (98.1)*; Милый друг, ушедший дальше, чем за море! Вот Вам розы – протянитесь на них. Милый друг, унесший самое, самое Дорогое из сокровищ земных. // Я обманута и я обокрадена, – Нет на память ни письма, ни кольца! Как мне памятна малейшая впадина Удивленного – навеки – лица. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Це915 (I,213.1)*; Когда я буду бабушкой – Годов через десяточек – Причудницей, забавницей, – Вихрь с головы до пяточек! // И внук – кудряш – Егорушка Взревет: «Давай ружье!» Я брошу лист и перышко – С. мое! *Це919 (I,477)*; Хоть сто мозолей – трех веков не скрощешь! Рук не исправьшь – топором рубя! О, откровеннейшее из сокровищ: Порода! – узнаю Тебя. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Це920 (I,552)*; Есть у меня моих икон Ценней – с.. Послушай: есть другой закон, Законы – кроющийся. // Пред ним – всё клонятся клинки, Всё меркнут – яхонты. Закон протянутой руки, Души распахнутой. *Це920 (I,569)*; В сокровищницу Полуночных глубин Недрогнувшую Опускаю ладонь. // Меж водорослей – Ни приметы его! Сокровища нету В морях – моего! [посв. С.Я. Эфрону] *Це921 (II,44)*; Это пеплы сокровищ: Утрат, обид. Это пеплы, пред коими В прах – гранит. *Це922 (II,153)*; То над зоренькою мать Над сокровищем: – Слезой корку поливать Дело вдовичье! *Це922 (III,288)*; С клавишем, с кистью ль Спорили, с дестью ль Писчего – чисто Прожили, с честью. // Белые – краше Снега сокровищ! – Волосы – вашей Совести – повесть. *Це935 (II,330.3)*; Осень. Древний уголок Старых книг, одежд, оружия, Где сокровищ каталог Перелистывает стужа. *П956 (II,91)*; Прошлогодних сокровищ моих Мне надолго, к несчастью, хватит. Знаешь сам, половины из них Злая память никак не истратит: Набок сбившийся куполок, Грай вороний, и вопль паровоза, *Ахм960 (239.2)*

СОКРОВИЩНИЦА Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей, И, полную корзину уронив, Припала я к земле сухой и душевной, Как к милому, когда поет любовь. *Ахм913 (152.2)*; Спокоен ход простых суровых дней. Покорно все приемлю превращенья. В сокровищнице памяти моей Твои слова, улыбки и движенья. [посв. С.Ю. Судейкину] *Ахм914 (312.3)*; В сокровищницу Полуночных глубин Недрогнувшую Опускаю ладонь. *Це921 (II,44)*; Удостоверись – повремени! – Что, выброшенной на солому, Не надо было ей ни славы, ни Сокровищницы Соломона. *Це922 (II,122.1)*; «Мою душу острастших», (Своей – не спасших!) // «В крове крылү твоея Покроеши мя...» (Зорь моя утренняя! С.!) *Це922 (III,327)*; С другими – в розовые груды Грудей... В гадательные дробы Недель... А я тебе пребуду Сокровищницею подобий // По случаю – в песках, на шебнях Подобранных, – в ветрах, на шпалах Подслушанных... *Це923 (II,181.2)*; Из сокровищницы подобий Вот тебе – наугад – гаданье: Ты во мне как в хрустальном гробе Спишь, – во мне как в глубокой ране // Спишь, – тесна ледяная прорезь! *Це923 (II,201)*; Но нет, не Елена! Не та двубрачная Грабительница, моровой сквозняк. Какая с. растрчена Тобою, что в очи нам смотришь – тák, // Как даже Елене за красным ужином В глаза не дерзалось своим рабам: Богам. – «Чужеземкою обезмуженный Край! Всё еще гусеницей – к ногам!» *Це924 (II,240.2)*; Белокурый сверкнул затылок: Маис, кукуруза, рожь! // Все заповеди Синая Смывая – менады мех! – Голконда волосаяна, С. утех – // (Для всех!) Не напрасно копит Природа, не сплошь скупа! *Це924 (III,36)*; Ты стала вновь могучей и свободной, Страна моя! Но живы навсегда В сокровищнице памяти народной Войной испепеленные года. *Ахм950 (217)*

СОКРУШАТЬ Прощайте. Пусть! Я посвящаюсь чуду. Тасуйте дни, я за века зайду. Прощайте. Пусть. Теперь начну оттуда Святимых сроков с. гряду. *П909-20-е (I,598)*

СОКРУШАТЬСЯ Что сожалеть в дыму пожара, Что с. у креста, Когда всечасно жду удара, Или божественного дара Из Моисеева куста! *АБ902 (I,182)*

СОКРУШЁННЫЙ О, белый Валаам, К твоим грибам сушеным, Зарям багряно-алым, К твоим как бы лишенным Как бы хвостов шакалам, К шакалам над обвалом, Козою сокрушенным Иль Бальмонта кинжалом, Кинжалом не лежалым, Что машет здесь и там, *Шутл. Анн900-е (210.1)*; Так играл пред землей молодою Одаренный один режиссер, Что носился как дух над водою И ребро сокрушенное тер. *Аллюз. П928 (I,230)*

СОКРУШИТЬ Как некогда Адам, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод. // Но выдает себя снаружи тайный план, Здесь позаботилась подпружных арок сила, Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует таран. *ОМ912 (83.2)*; В день удалого похода Сокрушила из засады Печенегова свобода Святославовы насады. *РП Хл[913] (88)*

СОКРЫВШИ [*устар.*; то же, что СКРЫВИ] Бросая ветку, родите стук вы! Она, упав на коврик клюквы, Совсем как ты, с. веко, Молилась богу другого века. *Хл[915] (97)*

СОКРЫТ [*устар.*; то же, что СКРЫТ] Что из того, что на груди портрет Любовницы, давно уже забытой, Теперь ношу; ведь в сердце мысли нет О том, что было – и во тьме сокрыто. *АБ898 (I,388)*; Ночь темна и непонятна, Всё от нас сокрыто мглой, Где чиста и благодатна Говорит звезда с звездой. *АБ899 (I,412.2)*; Влчим мы дни свои уныло, Волнений далеки чужих; От нас

сокрыто, нам не мило, Что вечно радует других... *АБ899 (I,429.1)*; Теперь зима. Дыханье юга От нас сокрыто хладной мглой, Но ты, далеких дней подруга Манишь, как прежде, за собой... *АБ899 (I,444.2)*; Ты была у окна, И чиста и нежна, Ты царила над шумной толпой. Я стоял позабыт И толпою с. В поклонении любви пред тобой. *АБ900 (I,60)*; Я стоял позабыт И толпою с.. Ты без мысли смотрела вперед, И чиста, и нежна; А внизу, у окна, Вкруг меня волновался народ. *ib.*; Небесное умом не измеримо, Лазурное сокрыто от умов. Лишь изредка приносят серафимы Священный сон избранныкам миров. *АБ901 (I,91)*; Венера точно застыдилась Своей полночной наготы. И, добродетели стезей идя неопытной ногой, Она раздумывала, прилично ли нагой Явиться к незнакомому мужчине. Но был с. ответ богини. *Хл912 (230)*; Как голос чей-то в бедствий год: «Пастушка, встань, спаси отчизну!» Вид спора молний с жизнью мушки С. в твоих красивых взорах, И перед дланию пастушки, Ворча, реветь умолкнут пушки, И ляжет смирно копий ворох. *Хл913 (250)*; Поет про очи синие, исполненные прелести, Что за паутиной лучей, И про обманчивый ручей, С. в неясном шелесте. *Хл919,21 (263)*; Эль – путь точки с высоты, Остановленный широкой Плоскостью. В любви с. приказ Любить людей, И люди – те, кого любить должны мы. *Хл920 (120)*; И труб золотых отдаленные марши В пахучем тумане плывут... // И в волнах холодных его фимиама Сокрыта высокая твердь, Но ветер рванул, распахнулось – и прямо Всем стало понятно: кончается драма, И это не третья осень, а смерть. *Ахм943 (213.3)*

СОКРЫТЫЙ [*устар.*; то же, что СКРЫТЫЙ] И вспомнил я сокрытые причины Плененья дум, плененья юных сил. А там, вдали – зубчатые вершины День отходящий томно золотил... *АБ902 (I,178)*; Приятно гибель и раскол Принести, как смерти чародейник, Огромного дуба с. за ствол, В кипучий трудом муравейник. *Хл911-13 (439)*; Товарищ в славе повествует Толпе соседей и соседок Про утро наших грез и сует, Что первый мой неясный предок, С. в сумраке времен, Был мил и дик, но не умен. *РП Хл911-13 (449)*; Быть может, юноша веселый В грядущем скажет об мне: // *Простим угрюмство – разве это Сокрытый двигатель его? Он весь – дитя добра и света, Он весь – свободы торжество! НАР АБ914 (III,85)*

СОКРЫТЬ [*устар.*; то же, что СКРЫТЬ] Природа мощно наслаждалась Лучами солнца – без конца, // Но ветер хладный, тучи хмурая, Сокрыл лучи, нагнал теней, И нам понята стала буря – Последний миг блаженных дней. *АБ899 (I,422.1)*; Тот бросил взгляд суров и бешен. И те решили: он помешан. Два-три прыжка – и он исчез: Его сокрыл высокий лес. *Хл911-13 (433)*; Ишь, сокрыла черноглазье! Хороша, смиренница! На полуношных-то разве На летуньях – женятся? *Цв920 (III,238)*; Чтоб не избрал его Зевес – Молись! // Все небо в грохоте Орлиных крыл. Всей грудью грохайся – Чтоб не сокрыл. *Цв921 (II,30)*; Колдунья гонит на луну Волну смертельных вожделений. *Grand Saint Michel, protégé nous! Сокрой от сонных наваждений! Куз922 (252.1)*

СОКРЫТЬСЯ [*устар.*; то же, что СКРЫТЬСЯ] Их корабли в пучине водной Не сыщут ржавых якорей, И не успеть дочесть отходной Тебе, пузатый иерей! Довольных сытое обличье, Сокройся в темные гроба! Так нам велит *времен величье* И *розо-перстая судьба!* *АБ907 (III,87)*; [Маркиза Дездема:] Успокойся, безумец, успокойся! [Спутник:] Сокройся, неутешная, сокройся! *РП Хл909,11 (412)*; Хотя порой в ее концах Ничто сокрылось, как в ларцах, Ума не будет и помину – И я пред книгой шляпу скину. *РП Хл911-13 (449)*; Сокройся, сгинь ты, племя Смердящих снов и дум! На каменное темя Несем мы звездный шум. *Ес917 (I,290)*

СОЛГАТЬ Послушайте!.. Я только вас пугал: *Тот* далеко, он умер... Я солгал. И жалобы, и шепоты, и стуки – Всё это «шелест крови», голос муки. Которую мы терпим, я ли, вы ли... *Анн900-е (99.2)*; Дохнул навстречу шорох ночи, И дрогнул тирс в последний раз... // С тобою тирса не забуду И, в брань вступая, не солгу, Поверив будущему чуду Еще на этом берегу. *АБ901 (I,480)*; Поставлю на страже звенящий стих. Зеленый камень ей в сердце зажгу. И камень будет Ей друг и жених, И Ей не солжет, как я не лгу. *АБ903 (I,286)*; Дортуар – как большая теплица. // Тихи вздохи. На призрачном свете Все бледны. От тоски ли свиданья, Оттого ль, что солгали гаданья, Но тревожны уснувшие дети. *Цв908 (I,20)*; Скучно одной – и с людьми... Медленно тянется день От четырех до семи! К людям не надо – солгу, В сумерках каждый жесток. Хочется плакать мне. В жгут Пальцы скрутили плагод. *Цв910 (I,73.2)*; Это грезы. Обоим нам ночь дорога, Все преграды рушащая смело. Но, проснувшись, мой друг, не гони, как врага. Образ той, что с. не сумела. *Цв910 (I,82)*; Этот мальчик был любимец графа, С колыбели грезивший о шпаге, Но открыл он, бедный, дверцу шкафа, Где лежали тайные бумаги. // Был он спрошен и солгал в ответе, Затаив упрямую угрозу. *Цв910 (I,105.2)*; Эти речи в бреду не обманны, не лживы, (Разве может с., – ошибается бред!) Но проходят недели, – мы живы, Забывая обет. *Цв910 (I,126.2)*; – Лесбия, где ты была? – Я лежала в объятьях Морфея. – Женщина, ты солгала: в них я покоился сам! *Шутл. ОМ[912] (341.1)*; Наливай, хозяин, крепче чаю, Я тебе векови не солгу. За себя я нынче отвечаю, За тебя ответить не могу. *Ес924 (III,7)*; Сегодня ночью, не солгу, По пояс в тающем снегу Я шел с чужого полустанка. Гляжу – изба, вошел в сенцы, Чай с солью пили чернецы, И с ними балует цыганка... *ОМ925 (156.1)*; Юноше в уста – Богу на алтарь – Моря и песка Пену и янтарь // Влагаю. Солгали, Что мать и сын! Младая Седая Морская Синь. *Цв928 (II,266)*

СОЛГАВШИЙ Под фатой песнопенной, Последнею славою Пройдешь – покровенной. // Ты, заповеди растоптавшая спесь, На хрип его: Мама! солгавшая: здесь! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.2)*

СОЛДАТ Но огонек блеснул у входа... Другие огоньки... И звонок брякнули у свода Введенные курки. // И промелькнуло в беглом свете, Как человек лежал, И как с. ружье над мертвым Наперевес держал. // Черты лица бледней казались От черной бороды, Солдаты, молча, собирались И строились в ряды. *АБ905 (II,172)*; Вам я шлю стихи мои, когда-то Их вдали игравшие солдаты! Только ваши, без четверостиший, Пели трубы горестней и тише... *Анн909 (105.2)*; Как широк отцовский плащ! Конь летит, огнем объятый. «Что рокошет там, меж чащ? Море, что ли?» – «Сын, – солдаты!» [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *РП Цв909 (I,28)*; «Ты мой брат и ты не рад?» «Спросим маму!» // «Хорошо, так ты с.» «Я всегда играл за даму!» «Ты с. и ты не рад?» «Спросим маму!» *НАР Цв910 (I,113.1)*; Пела труба; солдаты ложились спать; Тихи были сады с просторными домами. Куда я пошла, не спросила мать, А я сказала, что иду за цветами. *НАР Куз911 (122.2)*; Золотой ракеты струны Укрепил и бросил в мир Англичанин вечно юный! // Он творит игры обряд, Так легко вооруженный, Как аттический с., В своего врага влюбленный! *ОМ913 (90), 908-25 (366.2)*; Столько раз рукой помертвелой Я держала звонок-кольцо. // Столько раз... Играйте, солдаты. А я мой дом отыщу, Узнаю по крыше покатою, По вечному плющу. *Ахм914 (112.1)*; Мария! / Имя твое я боюсь забыть, / как поэт боится забыть / какое-то / в муках ночей рожденное слово, / величием равное богу. // Тело твое / я буду беречь и любить, / как с., / обрубленный войною, / ненужный, / ничей, / бережет свою единственную ногу. *М914-15 (402)*; Как в монастырскую гостиницу – Гул колокольный и закят – Блаженные, как имянинники, Мы грянули, как полк

солдат. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,220.2)*; Он, чуть ли не вселенной старше – Мальчишка с головы до пят! По первому аккорду марша Он весь – с.! // Чу! – Звон трубы! – Чу! – Конский топот! Треск барабана! – Кивера! Ах, к черту ум и к черту опыт! Ура! Ура! [об Эллисе] *Ц6914 (III,11)*; Такие дни – счастливейшие даты. Последний холод, первое тепло. Смотрю не через пыльное стекло: Собаки лают, учатся солдаты. // Как хлопья закоптелой, бурой ваты Буграми снег, а с крыш давно стекло... Но почему так празднично светло? Или весны не видел никогда ты? *Күз916 (169.2)*; Мимо ночных башен Площади нас мчат. Ох, как в ночи страшен Рев молодых солдат! *Ц6916 (I,269.2)*; Вижу: дороги, деревья, солдаты вразброд... (...) Чем прогневили тебя эти серые хаты, Господи! – и для чего стольким простреливать грудь? Поезд прошел и завыл, и завыли солдаты, И запылл, запылл отступающий путь... // Нет, умереть! Никогда не родиться бы лучше, Чем этот жалобный, жалостный, каторжный вой О чернобровых красавицах. – Ох, и поют же Нынче солдаты! О, Господи Боже ты мой! *Ц6916 (I,310.2)*; Сонно копошенья полу-/ голодных солдат. Мечи / блещут странно и зорко / у торфяных костров. // Завтра, наверно, бой... / Смутно ползет во сне: / стрелы отточены остро, / остра у конников пика. *Күз917 (183.2)*; Когда октябрьский нам готовил временщик Ярмо насилия и злобы, И ошетинился убийца-броневик, И пулеметчик низколобий // – Керенского распятъ – потребовал с., И злая чернь рукоплескала: Нам сердце на штыки позволил взять Пилат, И сердце биться перестало! *ОМ917 (302)*; 26 февраля. Пьяные, смешанные с полицией, / солдаты стреляли в народ. *М917 (65)*; Нам, / Поселянам Земли, / каждый Земли Поселянин родной. / Все / по станкам, / по конторам, / по шахтам братья. / Мы все / на земле / солдаты одной, / жизнь созидающей рати. *М917 (65)*; Крест, на каком-то собрании, сорванный с груди солдатом и надетый на грудь Керенскому. См. газеты лета 1917 г. М.Ц. [примеч. автора] *Ц6917 (I,350.2)*; Бальмонт, выслушав: – Мне не нравится – твое презрение к девке! Я – обижен за девуку! Потому что – (блаженно-заведенные глаза) – иная девка... Я: – Как жаль, что я не могу тебе ответить: – «Как и иной солдат...» [примеч. автора] *Ц6917 (I,351)*; Лодки плыли, гудки гудели, Распоясанный брел с.. Ребятишки дрались и пели На отцовский унылый лад. *Ц6917 (I,352.2)*; Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн. Разгромили винный склад. – Вдоль стен По канавам – драгоценный поток, И кровавая в нем пляшет луна. *Ц6917 (I,377.2)*; Плохо сильным и богатым, Тяжко барскому плечу. А вот я перед солдатом Светлых глаз не опущу. *Ц6917 (I,378.1)*; Бейте, попы, в набат. – Нечего есть. – Честь. – Не терять ни дня! Должен с. Чистить коня... [о Л.Г. Корнилове] *РП Ц6917 (I,378.2)*; NB! Я уже тогда поняла, что это: «Да, и солдаты должны чистить своих лошадей!» (Москва, лето 1917 г. – речь на Московском Совещании) – куда дорожке всего Керенского (как мы тогда говорили). [примеч. автора] *ib.*; – А Ванька с Катькой – в кабаке... – У ей керенки есть в чулке! // – Ванюшка сам теперь богат... – Был Ванька наш, а стал с.! *РП АБ918 (III,349)*; Солдаты, солдаты, солдаты – Сверкающий бич над смерчем. Кто хочет свободы и братства, Тому умирать ничо чем. *Ес918 (II,72.2)*; Даже лошади стали мне слонов огромней! Чепраки ассирийские давят Вспененных боков ущелья, Ужасен зубов оскал!.. И ливийских солдат веселье, Что трубой и горлами вождя славят, Тяжело мне, Как груз сплюсненных скал. *Күз918 (214)*; Узнал я и смех и плач! Что Гомер? Сильней лошадей, солдат, солнца, смерти и Нила, – Семинебесных сфер Кристальная гармония меня оглушила. *ib.*; Рыжим татаринном рыщет вольность, С прахом равняя алтарь и трон. Над пепелищами – рев застольный Беглых солдат и неверных жен. *Ц6918 (I,392.2)*; Коли в землю солдаты всадили – штык, Коли красноко тряпкой затмили – Лик, Коли Бог под ударами – глух и нем, Коли на Пасху народ не пустили в Кремль – // Надо бражникам старым засестъ за холст, Рыбам – петъ, бабам – умствовать, птицам – ползть, *Ц6918 (I,396.3)*; «Простите меня, мои горы! Простите меня, мои реки! Простите меня, мои нивы! Простите меня, мои травы!» // Мать – крест надевала солдату, Мать с сыном прощались навеки... И снова из сгорбленной хаты: «Простите меня, мои реки!» *Ц6918 (I,401.3)*; Колыбель, овеванная красным! Колыбель, качаемая чернью! Гром солдат – вдоль храмов – за вечерней... А ребенок вырастет – прекрасным. [обращ. к дочери Ирине] *Ц6918 (I,425.2)*; А зато – какая воля – В подмастерьях – старший брат, Средний в поле, третий в школе, Я один – уже с.! *НАР Ц6918 (I,445)*; Сегодня – прошлому забвенью, Сегодня – тяжкие виденья Войны – пусть ветер разнесет! И в час торжественный возврата Они забыли обо всем: Забыли жизнь и смерть солдата Под неприятельским огнем, *АБ919 (III,306)*; Да, дело трудное их – свято! Смотри: у каждого солдата На штык надет букет цветов! *ib.*; Как царский конь, храпя, запнулся Пред искалеченным штыком, Царь посмотрел и отвернулся, И заслонил глаза платком... Да, им известны боль и голод С простым солдатом наравне... *АБ919 (III,308)*; У нас в глазах пестрит от света, У нас в ушах гремит ура! И многие, забывшись слишком, Ногами штатскими плят, Подобно уличным мальчишкам, Близ марширующих солдат, И этот чувств прилив мгновенный Здесь – в петербургском сентябре! *АБ919 (III,309)*; Мать думала, солдаты пели. И всё, пока не умерла, Подрагивал конец постели: Она танцовщицей была! *Ц6920 (I,549.1)*; Все рядком лежат – Не развестъ межой. Поглядеть: с.. Где свой, где чужой? // Белый был – красным стал: Кровь обагрила. Красным был – белый стал: Смерть побелила. *Ц6920 (I,576)*; За князем – род, за серафимом – сонм, За каждым – тысячи таких, как он, // Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену Упал и знал, что – тысячи на смену! // С. – полком, бес – легионом горд. За вором – сброд, а за шутом – всё горб. *Ц6921 (II,10)*; Разломано небо! – Благой знак: Заря кровавит шлем мой! Солдаты! До неба – один шаг: Законом зернá – в землю! // Вперед – через ров! – Сорвались? – Ряд Другой – через ров! – Сорвались? – Вновь Другой – через ров! – На снегу лат Не знаю: заря? кровь? // Солдаты! Какого врага – бьем? *Ц6921 (III,16)*; На персях же персидского Персея Змея свой хвост кусала кольцевидно, От Пугачева на болоте пятка Одна осталась грязная. Солдаты Крылатые так ласково смотрели, Что показалось мне, – в саду публичном Я выбираю крашенных мальчишек. *Күз922 (274)*; Ад? – Да, Но и сад – для Баб и солдат, Старых собак, Малых ребят. *Ц6923 (II,187.2)*; В красном стане храп, В красном стане смрад. Вонь портяночная От сапог солдат. *Ес924 (III,145)*; Ссылный солдату Не брат. Сам подневолен С.. Если не взял На прицел, – Завтра его Под расстрел. Но ты не иди Назад. *Ес924 (III,165)*; И Ульянов / Александр / повешен был / тысячным из шлессельбуржцев. / И тогда / сказал / Ильич семнадцатогодовой – / это слово / крепче клятв / солдатом поднятой руки: / – Брат, / мы здесь / тебя сменить готовы, / победим, / но мы / пойдем путем другим! – *М924 (474)*; Оттуда – / миллионы / канонадою в уши, / стотысячесабельной / конницы бег, / отсюда, / против / и сабель и пушек, – / скуластый / и лысый / один человек. / – Солдаты! / Буржуи, / предав и продав, / к туркам шлют, / за Верден, / на Двину. / Довольно! / Превратим / войну народов / в гражданскую войну! *РП М924 (487)*; Уже / Ильичем / поведенные в битвы, / еще / не зная / его по портретам, / толкались / орали, / острее бритвы / солдаты друг друга / крыли при этом. *М924 (497)*; Уже все чуяли грозу, Уже все знали что-то, Знали, Что не напрасно, знать, везут Солдаты черепах из стали. *Ес925 (III,40)*; В седину – висок, В колею – с., – Небо! – морем в тебя окрашиваясь.

Как на каждый слог – Что на тайный взгляд Оборачиваюсь, Охорашиваюсь. *Цв925 (II,257)*; Виной ли манифест, иль дождик разохотил, – Саперы месят слякоть, и гуляют егеря. Дан в Петергофе. Дата. Куда? Свои! Не бойтесь! В порту торговом давка. Солдаты, босяки. Ничего не боюсь, ни о чем не заботаюсь, Висят замки в отеках картофельной муки. *П926-27 (I,310)*; И звякнет ли шпорами ротмистр, Прослякотит ли с., В следах их – соли подмесь. Вся отмель, точно в сельдях. *П926-27 (I,329.2)*; Набережные – / пусты. / И лишь / хорохорятся / костры / в сумерках / густых. / И здесь, / где земля / от жары вязка, / с испугу / или со льда, / ладони / держа / у огня в языках, / греется / с.. / Солдату / упал / огонь на глаза, / на клок / волос / лег. / Я узнал, / удивился, / сказал: / «Здравствуйте, / Александр Блок. (...)» *M927 (547)*; Забыли приличия, / бросили моду, / кто – / без юбки, / а кто – / без носков. / Бьет / мужчина / даму / в морду, / с. / полковника / сбивает с мостков. *M927 (581)*; Солдаты башен / стражей стоят, / подняв / свои / островерхие шлемы, / и, злобу / в башках куполов / тая, / притворствуют / церкви, / монашьи шельмы. *M927 (588)*; Что львище по рвищу – Дневальный по валу. (...) И Русь, страна Дивья, То вправо, то влево. // Так – вправо, сяк – влево. Путь долог, час добрый! Поэт, гляди в небо! С., гляди в оба! *Цв928,29-38 (III,151)*; Солдату не барыш – Башка! были бы лишь Погоны на плечах! Ешь, режь глазами шлях! *ib.*; Справа, с простору... В синий, синей чем Троицын... – Скок из мотора! – Спешно солдаты строятся. // Вал одним махом Взвях – да на всю карту-то! – Ровно бы млатом: – Здорово, орлы-марковцы! *Цв928,29-38 (III,162)*; Полный вал солдат, Полный вал голов Задранных, а над Валом – «и здоров // Врать! без счету, а ты – семеро!» Десять самолетов к северу. *Цв928,29-38 (III,163)*; А лица солдат! В Сочельник – ребят: Глаз скашивают, Не спрашивают. // Губу закусив – Что сласть-чернослив, Скарб связывают, Не сказывают. *Цв928,29-38 (III,166)*; Тень на карту, следом – в пуд – Вздох, покашливанье такта – явление солдата. Последующая фраза о необходимости еще раз вычистить пулеметы доказывает, что солдаты давным-давно уже всё знают. [примеч. автора] *ib.*; Ни морщин, ни плещи. Хват – рад С чертом хоть с самим! Сол – дат: Вдоль пахоты – пеший. Сват, брат Марковцам своим. *Цв928,29-38 (III,172)*; А он [Ариост] вельможитесь всё лучше, всё хитрее И улыбается в крылатое окно – // Ягненку на горе, монаху на ослиати, Солдатам герцога, юродивым слегка От винопития, чумы и чеснока, И в сетке синих мух уснувшему дитяти. *OM933 (194)*; Мы удивляемся лавчонке мясника, Под сеткой синих мух уснувшему дитяти, Ягненку на дворе, монаху на ослиати, Солдатам герцога, юродивым слегка От винопития, чумы и чеснока, – И свежей, как заря, удивлены утрате... *OM933,35 (195)*; А через воздух сумрачно-хлопчатый Неначатой стены мерещатся зубы, А с пенных лестниц падают солдаты Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И яд разносят хладные скопцы. *OM935 (220.2)*; Исполно дымчатый обряд: В опале предо мной лежат Морского лета земляники – Двускренные сердолики И муравьиный брат – агат. // Но мне милей простой с. Морской пучины – серый, дикий, Которому никто не рад. *OM935 (221.1)*; Жеватели мастик, Читатели газет. // Кто – чтец? Старик? Атлет? С.? – Ни чёрт, ли лиц, Ни лет. Скелет – раз нет Лица: газетный лист! *Цв935 (II,334)*; СТИХИ О НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ *Загл. OM937 (241.2), (419), (421)*; Будут люди холодные, хилые Убивать, холодать, голодать И в своей знаменитой могиле Неизвестный положен с. *ib., (418.2), (419), (421), (423), (426)*; СОЛДАТ N3 [стих.-вар.] *Загл. OM937 (423), (426)*; В Судетах, на лесной чешской границе, офицер с 20-тью солдатами, оставив солдат в лесу, вышел на дорогу и стал стрелять в подходящих немцев. Конец его неизвестен. (Из сентябрьских газет 1938 г.) *Энерф. Цв938-39 (II,351)*; День и месяц? – вершины, эхом: – День, как немцы входили к чехам! // Лес – красноват, День – сине-сер. Двадцать солдат, Один офицер. // Крутолобый и круглолицый Офицер стережет границу. *ib.*; – Немцы! – раскат Гор и пещер. Бросил солдат Один – офицер. // Из лесочку – живым манером На громаду да – с револьвером! *ib.*; Значит – страна Так не сдана, Значит – война Всё же – была! // – Край мой, виват! – Выкуси, герр! ...Двадцать солдат. Один офицер. *ib.*; Для кого-то веет ветер свежий, Для кого-то нежится закат – Мы не знаем, мы повсюду те же, Слышим лишь ключей постылый скрежет Да шаги тяжелые солдат. *Ахм940 (P,350)*; Вкусили смерть свидетели Христовы, И сплетницы-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошли. *Ахм945 (329.1)*

СОЛДАТ-ДЕ Но вот / из лет / подымается / страшный четырнадцатый. / Так пишут – / с.-де / раскурит трубку, / балакать пойдет / о походах древних, / но эту / всемирнейшую мясорубку / к какой приравнять / к Полтаве, / к Плевне?! *M924 (482)*

СОЛДАТИК [*тж* в сочет.: играть в солдатки (в солдатки играть)] Утро. Тучки. Дымы. Опрокинутые кадки. В светлых струйках весело пляшет синева. По улицам ставят красные рогатки. Шлепают солдатки: раз! два! раз! два! *АБ904 (II,146)*; У мамы сегодня печальные глазки, Которых и дети и няня боятся. Не смотрят они на солдатика в каске И даже не видят паяца. *Цв910 (I,103.2)*; Заря пылала, догорая, Солдатики шагали в ряд. Мне мать сказала, умирая: – Надень мальчишеский наряд. *Цв920 (I,549.1)*; Докажи: не трус ты скверный, Не сопли в халатике! С самим воинством вечерним, Мол, играл в солдатки. *Цв920 (III,247)*; Встречай, Русь! Прощай, Крым! Картошечки поедим! // Завтра утром – пока хватятся – Не дочтутся двух солдатиков. Красна Русь-то! Судить – грех. Нынче – двух, а завтра – всех. *Цв928,29-38 (III,158)*; Важно с девочками простились, На ходу целовали мать, Во все новое нарядились, Как в солдатки шли играть. *Ахм943 (198.2)*

СОЛДАТКА А в оконце – глянь-ка Мамка да нянька! // Белая хатка, Смуглая с.! // Старшая сестрица, Дай-ка нам водицы! *НАР Детск. АБ904 (I,315.1)*; Под праздник – другим будет сладко, Другой твои песни поет, С другими лихая с. Пойдет, подбочась, в хоровод. *АБ907 (II,281)*; Ах, сладко, как сладко, так сладко Работать, пока рассветет, И знать, что лихая с. Ушла за село, в хоровод! *ib.*; Можжевельника запах сладкий От горящих лесов летит. Над ребятами стонут солдатки, Вдовий плач по деревне звенит. *Ахм914 (100.2)*; Как журавли курлыкают в небе, Как беспокойно трещат цикады, Как о печали поет с., Все я запомнила чутким слухом, Да только песни такой не знала, Чтобы царевич со мной остался. *Ахм914 (264)*; И раз сваялась, запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Купавшейся в слезах солдаток. (...)» *П917 (I,171)*; Дело Царского Сына – Быть великим и добрым Читль голодные ребра, // Выть с последней солдаткой, Пить с последнего бродягой, *Цв918 (I,440.3)*; А Ветер в ответ ей: «Я милого встретил, Шлет вести. // Жив белый твой цветок, Да только не весел, Не светел. // В кумашной палатке Плывет без оглядки – С солдаткой. // У страшной солдатки Под огненной пяткой – Твой сладкий! (...)» *РП Цв920 (III,264)*; Прикинувшись солдаткой, выло горе, Как конь, вставал дредноу на дыбы, И ледяные пенные столбы Взбешенное выбрасывало море – До звезд нетленных *Ахм925-40 (171.4)*; Струилися запахи сладко, И в мыслях был пьяный туман... Теперь бы с красивой солдаткой Завесть хорошо роман. *Ес925 (III,187)*; Солдатки и служанки Исчезли с мостовых В вихрях «Варшавянки» И мастеровых. *П926-27 (I,315)*

[**СОЛДАТКА**] см. ЗВЕРЬ-СОЛДАТКА

СОЛДАТ-КАЛЕКА Нет, нет! Не пойду навеки. За то, что какая-то мразь Бросает солдату-калеке Пятак или гривенник в грязь. *Ес925 (III, 187)*

СОЛДАТНЯ [*прост. пренебр.*] Под спудом пыльных садов, На дне летнего дня – Нева, и нефти пятном Расплывшаяся с.. *П925 (I, 266)*; На рейде / транспорты / и транспорточки, / драки, / крики, / ругня, / мотня, – / бегут / добровольцы, / задрав порточки, – / чистая публика / и с.. *М927 (581)*

СОЛДАТСКИЙ Крест и насыпь могилы братской, Вот где ты теперь, тишина! Лишь щемящей песни солдатской Издали несется волна. *АБ914 (III, 277)*; В промозглой казарме / суровый / трезвый / молился Волынский полк. // Жестоким / солдатским богом божились / роты, / бились об пол головой многолобой. / Кровь разжигалась, висками жилилась. / Руки в железо сжимались злостью. *М917 (65)*; У звезд немой и жаркий спор: Куда девался Балашов? В скольких верстах? И где Хопер? И воздушные степи всполошен: // Он чувствует, он вливает дух Солдатских бунтов и зарниц. Он замер, обращаясь в слух. Ложится – слышит: обернись! *П917 (I, 145)*; Глаза над улыбкой шалой – Что ночь без звезд! Горит на мундире впалом – С. крест. [об А.Ф. Керенском] *Цв917 (I, 350.2)*; Свершается страшная спевка, – Обедня еще впереди! – Свобода! – Гуляющая девка На шалой солдатской груди! *Цв917 (I, 351)*; Снег крутит, лихач кричит, Ванька с Катюшкой летит – Електрический фонарик На оглобелях... Ах, ах, пади!.. // Он в шинелишке солдатской С физиономией дурацкой Крутит, крутит черный ус, Да покручивает, Да пошучивает... *НАР АБ918 (III, 351.2)*; Я помню ночь и лик пресветлый В аду солдатского вагона. Я волосы гоною по ветру, Я в ларчике храню погоны. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв918 (I, 385.2)*; Все сызнава: И уж в дверях: вернись! (Обмен на славу: котелок с. – На севрский сервиз) *Цв920 (I, 560.3)*; Есть в стане моем – офицерская прямота, Есть в ребрах моих – офицерская честь. На всякую мѹку иду не упрямясь: Терпенье солдатское есть! // Как будто когда-то прикладом и сталью Мне выправили этот шаг. Недаром, недаром черкесская талья И тесный ремѹнный кушак. *Цв920 (I, 565)*; Нас мало. Нас может быть трое Донецких, горючих и адских Под серой бегущей корою Дождей, облаков и солдатских Советов, стихов и дискуссион О транспорте и об искусстве. [здесь: о выборном органе рев. поры] *П921 (I, 203)*; Так счастья не ждуг, Так ждуг – конца: С салют И в грудь – свинца Три дольки. В глазах краснѹ. И только. И это – всѹ. *Цв923 (II, 217.1)*; Но долог тюремный Час. Зорок с. Глаз. Если ты хочешь Знать, Как тяжело Убежать, – Я знаю один Рассказ. *Ес924 (III, 168)*; Суровые, грозные годы! Но разве всего описать? Слыхали дворцовые своды Солдатскую крепкую «мать». *Ес925 (III, 204)*; Эх, дело мое! Эх, марлево! Так небо боев над Армиями, Зарницами вкось исчерканное, Ресничное пересвѹркиванье. // В воронке дымка рассеянного – Солдатское пересмеиванье. *Цв925 (II, 255.2)*; – В тартарары тебя, тельца ласкова: «Всем, всем, всем!» На солнцепѹке – учба солдатская: – При – цел: семь! *Цв928, 29-38 (III, 148)*; Ваша власть, ребята, – барская. Наша – братская, солдатская. – Офицерская, помещичья – Наша – легкая, невесть-то чья! Прощай, лямка! прощай, честь! Самая что ни-на-есть Разработчая, крестьянская! *НАР Цв928, 29-38 (III, 158)*; (Досѹчку в полку обратя – Вот радовались-то!) Пустую полку для бритья, – Осколки жития Солдатского. . . А дальше – ночь, А дальше – дичь, а дальше – степь. *Цв928, 29-38 (III, 172)*; Там в вечерней красе Мимо Вязьмы и Гжатска Протянулось шоссе Пятитонкой солдатской. *П941 (II, 41)*; Там солдатская шутка Льется, желчь не тая... Полосатая будка И махорки струя. *Ахм961 (249.2)*

СОЛДАТЫ-РУБАКИ Общая мысль / воедино созвѹнена / рабочих, / крестьян / и солдат-рубак: / – Трудно / будет / республике без Ленина. / Надо заменить его – / кем? / И как? *М924 (519)*

[**СОЛДАТЫ**] см. ВОЙСКА-СОЛДАТЫ

СОЛДАТЬЁ [*прост. пренебр.*] Гетры серые носила, Шоколад Миньон жрала, С юнкерьем гулять ходила – С солдатѹем теперь пошла? // Эх, эх, согрѹши! Будет легче для души! *НАР АБ918 (III, 352.1)*; Ты думаешь: очередной обман! Одна к одной, как с. в казармах! Что из того, что ни следа румян На розовых устах высокопарных, – Все та же смерть из розовых семян! Ты думаешь: очередной обман! *Цв919 (I, 476.2)*

СОЛѹНЕЕ Тает в бочке, словно соль, звезда, И вода студеной чернее. Чище смерть, с. беда, И земля правдивей и страшнее. *ОМ921 (140.1)*

СОЛѹНО-СЛАДКИЙ А я люблю его неистовый досуг – Язык бессмысленный, язык с.-сладкий И звуков стакнутых прелестные двойчатки... Боюсь раскрыть ножом двустворчатый жемчуг. *ОМ933 (194)*; Друг Ариоста, друг Петрарки, Тасса друг – Язык бессмысленный, язык с.-сладкий. И звуков стакнутых прелестные двойчатки – Боюсь раскрыть ножом двустворчатый жемчуг. *ОМ933, 35 (196.1)*

СОЛѹНЫЙ [*ж. тв. солѹной и солѹною; тж. выразительный и резкий*] Синее море! Красные зори! Ветер, ты, пьяный, Трепли волоса! Ветер с., Неси голоса! Ветер, ты, вольный, Раздуй паруса! *НАР АБ904 (II, 52.1)*; Солнце, солнце, / я – бледный писец, / библиотечный затворник, / но я люблю тебя, солнце, не меньше, / чем загорелый моряк, / пахнущий рыбой и соленой водою, *Кѹз905 (73)*; Чтѹ сделали из берега морского Гуляющие модницы и франты? Наставили столов, дымят, жуют, Пьют лимонад. Потом бредут по пляжу, Угрюмо хохоча и заражая С. воздух сплетнями. *АБ907 (II, 303)*; Моя душа проста. С. ветер Морей и смольный дух сосны Ее питал. *АБ907 (II, 306)*; Вечер нежный. Сумрак важный. Гул за гулом. Вал за валом. И в лицо нам ветер влажный Бьет соленым покрывалом. *ОМ910 (276.2)*; Сколько книг! Какая давка! Сколько книг! Я все прочту! В сердце радость, а во рту Вкус соленого прилавка. *Цв910 (I, 112)*; Золотая голубятня у воды, Ласковой и млеюще-зеленой; Замечает ветерок с. Черных лодок узкие следы. *Ахм912 (73.2)*; Бухты изрезали низкий берег, Все паруса убежали в море, А я сушила соленую косу За версту от земли на плоском камне. *Ахм914 (262)*; Лена лежала, раскинув руки. Все о работе своей скучала, – В праздник такой грѹшно трудиться. И приносил к нам с. ветер Из Херсонеса звон пасхальный. *Ахм914 (265)*; Она [песня] сначала обожжет, Как ветерок студеный, А после в сердце упадет Одною слезой соленой. *Ахм916 (78.2)*; Слушать, как стучит машина, И не думать ни о чем, Но, предчувствуя свиданье С тем, кто стал моей звездой, От соленых брызг и ветра С каждым часом молодеть. *Ахм917 (124)*; Скала и шторм. Скала и плащ и шляпа. На сфинксовых губах – с. вкус Туманностей. Песок кругом заляпан Сырыми поцелуями медуз. *П918 (I, 183.1)*; Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая рука, Пролитая с. нектар В пространство слепнущих снастей, На протяженьѹ дней и дней, В сырые сумерки крушений, На милость черных вечеров... *П918 (I, 185)*; Глоутаю соленые слезы. Роман неразрезанный – глуп. *Цв918 (I, 384.2)*; Привычные к степям – глаза, Привычные к слезам – глаза, Зеленые – соленые – Крестьянские глаза! *Цв918 (I, 426.2)*; Горе ты горе, – соленое

море! Ты и накормишь, Ты и напоишь, Ты и закружишь, Ты и отслужишь! *Цв918 (I,441.2)*; Угольный дом напомнил чем-то Плавающий дом: За шапкой, вея, дыбил ленты Морской фантом. // За ним шаталось, якорь с цепью Ища в дыре, Соленое велико-лепье Бортов и рей. *П1919 (I,259)*; За то, что я руки твои не сумел удержать, За то, что я предал соленые нежные губы, Я должен рассвета в дремучем акрополе ждать. Как я ненавижу пахучие древние срубы! *ОМ920 (133)*; «Ну, простимся, нянька, что ли? Там, на площади великой, Будет нам не до тебя уж». // Чмокнула с размаху няньку В рот морщинистый, с., И с окошечка резного Коню на спину с размаху Белой птицею махнула. *Цв920 (III,197)*; Седого моря с. дух, За мысом зеленый закат потух, Тризной Тристану поет пастух – О, сердце! Оле-олаيه! *Кюз921 (251.1)*; Где море бьется диким неуком. Ломая разума дела, Ему рыдать и грезить не о ком, Оно, морские удила Соленой пенной покрывая, Грызет узду людей езды. *Хл921,22 (359)*; Где осиянные останки? Волна соленая – ответ! Простоволосой лесбиянки Быть может вытянула сеть? – *Цв921 (II,68)*; В этот день спустился ранним рано К заводям зеленым океана, – Вдруг соленая гроза Ослепила мне глаза – Выплеснула зев Левиафана. *Кюз922 (272.2)*; Кому зима – арак и пунш голубоглазый, Кому душистое с корицею вино, Кому жестоких звезд соленые приказы В избушку дымную перенести дано. *ОМ922 (140.2)*; Под соленою пятою ветра устоит отвес, пригнанный к пляшущей палубе, И мореплавателю, В необузданной жажде пространства, Влача через влажные рытвины Хрупкий прибор геометра, Сличит с притяженьем земного лона Шероховатую поверхность морей. *ОМ923 (146)*; Пробирается контрабандист. // Пограничник не боится Быстри. Не уйдет подмеченный им Враг, Оттого так часто Слышен выстрел На морских, соленых Берегах. *Ес924 (II,225)*; Со стороны реки – // Плач. Падающую соленую Ртуть слизываю без забот: Луны огромной Соломоновой Слезам не выслал небосвод. *Цв924 (III,39)*; И упоенье героини, Летящей из времен над синей Толпою, – головою вниз, По переменной атмосфере Доверия и недоверья В иронию соленых брызг. *П1926-27 (I,311)*; – Мама! Какой сон смешной! Сон-то какой! Мамочка! (...) – Будто за мной – красный бычок По зеленой траве гонится! // Не проливайся, Слеза соленая! Бычок-то – красный! Трава зеле – еная! *Цв928 (III,145)*; Греки сбоднили Елену По волнам, Ну а мне – соленой пенной По губам. *ОМ931 (170.3)*; Я с дымящей лучиной вхожу К шестипалой неправде в избу: – Дай-ка я на тебя погляжу, Ведь лежать мне в сосновом гробу. // А она мне соленых грибков Вынимает в горшке из-под нар, А она из ребячьих пупков Подает мне горячий отвар. *ОМ931 (173.2)*; Критик – нója, нытик – вторя: «Где же пушкинское (взрыд) Чувство меры?» Чувство – моря Позабыли – о гранит // Бьющегося? Тот, с. Пушкин – в роли лексикона? *Цв931 (II,281)*; Речка, распухшая от слез соленых, Лесные птахи рассказать могли бы, Чуткие звери и немые рыбы, В двух берегах зажатые зеленых; *ОМ933-34 (204.2), 930-37 (401.1), (401.2)*; Как щелочка, чернеет переулоч. Садятся воробы на провода. У наузист затверженных прогулок С. привкус – тоже не беда. *Ахм941 (189)*; В садах впервые загорелись маки, И лету рад, и вольно дышит город Приморским ветром свежим и соленным. *Ахм950 (331.2)*

СОЛЕТАТЬ [стилиз.; слетать; только: солетайте-ко] В зарукавнике Марфа богу молилась, Рукавом горячи слезы утирала; За окошко она наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. // «Уж вы, голуби, слуги боговы, Солетайте-ко в райский терем, Вертайтесь в земное логово, Стучитесь к новгородским дверям!» *П1 Ес914 (I,311.2)*

СОЛЕЯ [в православном храме: возвышение перед иконостасом во всю его длину] Город, горькой любовью любимый. // Солеёю молений моих Был ты, строгий, спокойный, туманный. Там впервые предстал мне жених, Указавши мой путь осиянный, И печальная Муза моя, Как слепую, водила меня. *Ахм914 (85.2)*; И в Киевском храме Премудрости бога, Припав к солее, я тебе поклялась, Что будет моею твоя дорога, Где бы она ни вилась. [обращ. к Н.В. Недоброво] *Ахм915 (317.2)*; Зачинайся, русский бред... // ...Древний образ в темной раке, Перед ним подлец во фраке, В лентах, звездах и крестах... // Воз скрипит по колее, Поп идет по солее... Три в автомобиле... *АБ918-19 (III,372.2)*

СОЛИДАРНОСТЬ Влились в тупик казармы И – вон из тупика, Клубясь от солидарности Брестского полка. *П1926-27 (I,315)*; О, есть ли / привязанность / большей силищи, / чем с., / прессирующая / рабочий улей?! / Рукоплещи, ярославец, / маслобой и стильщик, / незнаемым / и родным / китайским кули! *М927 (294)*

СОЛИДНЫЙ В девять, по левой, как выйти со Страстного, На сырых фасадах – ни единой вывески. Солидные предприятия, но улица – из снов ведь! Щиты мешают спать, и их велели вынести. *П1914 (I,65)*; После боев / и голодных пыток / отрос на животике с. жирок. / Жирок заливает щелочки быта / и застывает, / тих и широк. *М927 (274)*; Над чащей начинает возникать Служилая и страшная телесность, Медаль и деревяшка лесника. // Трещат шаги комплекции солидной, И озаренный лес встает от дрёма, Над ним плывет улыбка инвалида Мясистых щек китайским фонарем. *П1927 (I,548)*

СОЛИТЬ Ах, с откровенного отвеса – Вниз – чтобы в прах и в смоль! Земной любви недovesок Слезой с. – доколь? *Цв922 (II,120.2)*; Ручьи с земли Помин привезли: // Ресницами шли, Глазницами шли, Землицею шли, – Солоньи! // Солоньями – глазницы У ржаной земли. Что ж вы, гости имениты, Мало по – были? // Солоницею – землица, Сколько хошь – соли! Что ж вы, плоти румянисты, Мало по – жили? *Цв922 (III,270)*; – Здравствуй, Володя! / – Здравствуй, Оля! / – Завтра новогodie – / нет ли / соли? – / Делю, / в ладонях вешаю / щепотку / отсыревшую. / Одолевая / снег / и страх, / скользит сестра, / идет сестра, / бредет / трехверстной Преснею / с. / картошку пресную. *М927 (570)*; Дает же Бог местам иным Такие имена! // Курск – действуем, Керчь – пьняствуем, Да, но сядим в селе Шемиловке. ...Дно – станция, А то – Гуляй-Полё! // Панам – соли, полям – сули. Звон! золота кули! Гуляй – пали, гуляй – пыли: Коли – гуляй – пали! *Цв928,29-38 (III,148)*

СОЛНЕЧНО [в знач. сказ.] О, как с. и как звездно Начат жизненный первый том, Умоляю – пока не поздно, Приходи посмотреть наш дом! *Цв913 (I,196)*

СОЛНЕЧНЫЙ [с. и С.; тж ясный, радостный, счастливый; тж в сочет.: зайчик с., солнечное затмение, солнечное сплетенье, солнечные часы] Скучно беднячке на жердочке сидеть И из оконца на солнце глядеть. В солнечные дни ты купаешься. Песней чудной заливаешься, Старое вспоминаешь, Свое горе забываешь, Семечки клюешь, Жадно водичку пьешь. *Хл897 (41.1)*; Я долго ждал. Уже заря Покрыла неба половину, И, ярким пламенем горя, Проснулись сонные вершины, И в первых солнечных лучах Нашел я прах далекой грезы: Полуувядшую впотьмах Благоухающую розу, – Залог обманутой мечты... *АБ899 (I,427.2)*; Серебряным блеском туман К полудню еще не развеял, К полудню от солнечных ран Стал даже желтее туман, Стал даже желтей и мертвей он, *Анн900-е (128)*; Ярким солнцем, синей далью В летний полдень любоваться – Непонятно печально Дали солнечной терзаться... *АБ900 (I,35)*; Последний ветер в содроганье Приводит влажные листья, Под ярким солнечным сияньем Блестят зеленые кусты. *АБ900 (I,453.3)*; В лучах божественного света Улыбка вспомнилась Жены. // Единодушны и безмолвны,

В одних лучах, в одних стенах, Постигли солнечные волны Вверху – на темных куполах. *АБ902 (I,160)*; Сны безотчетны, яркие краски, Я не жалею бледных звезд. Смотри, как солнечные ласки В лазури нежат строгий крест. *АБ902 (I,168)*; И видела лишь ночь городская, черная, Как прошли и скрылись: невеста и жених. // И в день морозный, с., красный – Мы встретились в храме – в глубокой тишине: *АБ903 (I,283)*; СОЛНЕЧНЫЙ СОНЕТ *Загл. Анн904 (166.2)*; И жалкие крылья мои – Крылья вороньего пугала – Пламенеют, как с. шлем, Отблеском вечера... Отблеском счастья... *АБ904 (II,8)*; Кто у гроба в час закатный? Мать и солнечная сень. Третий с ними – благодатный Несмежающийся день. *АБ904 (II,46)*; Я в старом парке делов рос, И солнце золотило кудри. // Не погасал лесной пожар, Но, гарью солнечной влекомый, Стрелой бросался я в угар, Целуя воздух незнакомый. *АБ905 (II,74)*; Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь! Дай мне вздохнуть, освежить мою грудь! [женское имя *Solveig (Solveig)* в переводе с норвежского означает: «Солнечный путь»] *Аллюз. АБ906 (II,126)*; Там дамы шеголяют модами, Там всякий лицеист остер – Над скукой дач, над огородами, Над пылью солнечных озер. *АБ906 (II,187)*; Нет им конца. Заостренными пиками В солнечном свете пестрят. Воздух наполнили песней и криками, И огоньками звериными, дикими Черные очи горят... *ОМ906 (261)*; Я, наконец, смертельно болен, Дышу иным, иным томлюсь, Закатом солнечным доволен И вечной ночи не боюсь... *АБ908 (III,67)*; Я славлю лёт его насилий, Тех крыл, что в даль меня носили, Свод синезначимой свободы, Под круги солнечных ободий, Туда, под самый-самый верх, Где вечно песен белый стерж. *Хл908 (44.1)*; Немного красного вина, Немного солнечного мая – И, тоненький бисквит ломая, Тончайших пальцев белизна. *ОМ909 (69.1)*; В пряже солнечных дней время выткало нить Мимо окон тебя понесли хоронить. *Ес910 (I,59)*; С.? Лунный? О мудрые Парки, Что мне ответить? Ни воли, ни сил! Луч серебристый молился, а яркий Нежно любил. // С.? Лунный? Напрасная битва! Каждую искорку, сердце, лови! В каждой молитве – любовь, и молитва – В каждой любви! *Цв910 (I,87.1)*; Здесь оконца узорные узки, Здесь и утром портреты в тени... На зеленом, на солнечном спуске Незнакомку добром помяни! *Цв910 (I,128.1)*; Так холодно в поле. Унылы У моря груды камней. // А она привыкла к покою И любит с. свет. Я келью над ней построю, Как дом наш на много лет. *Ахм911 (30.2)*; Я на солнечном восходе Про любовь пою, На коленях в огороде Лебеду полю. *Ахм911 (34.2)*; Приливы и отливы рук... Однообразные движенья... Ты заклинаешь, без сомненья, Какой-то с. испуг, *ОМ[911] (77.1)*; Летели солнечные стрелы И волны – бешеные львы. Так Вы лежали, слишком белый От нестерпимой синевы... [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (I,185)*; Прошлогодний лист в овраге Срежь кустов – как ворох меди. Кто-то в солнечной сермге На осленке рыжем едет. *Ес914 (I,133)*; То слышали ангелы золотые И в белом гробу Ярослав. Как голуби, выются слова простые И ныне у солнечных глав. *Ахм915 (317.2)*; Наша вера не погасала, Святы песни и псалмы. Льетса солнечное масло На зеленые холмы. *Ес915 (I,174)*; Вздумал старик подшутить. Отраженье от солнышка с утренних вод Стал он руками ловить. // Выловил. Крепко скрутил бечевою, Уши коленом примял. Вылез и тихо на луч золотой Солнечных век привязал. *Ес[915] (I,191)*; Прощай, родная пуща, Прости, златой родник. Плывут и рвутся тучи О с. сошник. *Ес916 (I,242)*; Обвела мне глаза кольцом Теневым – бессонница. Оплела мне глаза бессонница Теневым венцом. // То-то же! По ночам Не молись – идолам! Я твою тайну выдала, Идолопоклонница. // Мало – тебе – дня, Солнечного огня! *Цв916 (I,280)*; Пополам нашу землю-матерь Разломлю, как златой калач. // И в провал, огненный бездно, Чтобы мир весь слышал тот треск, Я главу свою власозвездную Просуну, как с. блеск. *Ес918 (II,37)*; Там / за горами гора / с. край непочатый. / За голод, / за мора море / шаг миллионный печатай! *М918 (81)*; И пред растроганной царицей, В осенней солнечной пыли, Войска проходят вереницей От рубежей чужой земли... *АБ919 (III,306)*; За ним с обманчивой свободой Рука воздушных продавщиц, Темнея солнечной погодой, Корзину держит овощей. *Хл919,21 (263)*; Зеваки солнечных затмений, Схватив стаканы кулаком, Вы проглядели современья Сидонии приход второй. *Хл919-20-22 (467)*; И, похоронив времен останки, Свободу пей из звездного стакана, Чтоб громыхал по солнечной болванке Соборный молот великана. *Хл920,21 (281)*; Ты на солнечных часах Монастырских – вызнал время? На небесных на весах – Взвесил – час? *Цв920 (I,523)*; И приводят румяные вдвоушки На кладбище мальчиков и девочек Поглядеть на могилы отцовские, А кладбище – роща соловьиная, От сиянья солнечного замерло. *Ахм921 (160.2)*; Люди! Утопим вражду в солнечном свете! В плаще мнимых звезд ходят – я жду – Смелых замыслов дети, Смелых разумов сын. *Хл[921] (133.2)*; Помимо закона тяготения Найти общий строй времени, Ярочатых солнечных гусель, – Основную мелкую ячейку времени и всю сеть. *Хл[921] (133.3)*; Белый пушок в желтых пальцах, Неба ночного потеря, В диких болотах упала, между утесов. А на палке его стоял вол ночной, А в глазах его огонь с.. *Хл921,22 (348)*; Вышел втрами, немотствуя Воле, Влажную вывел волной колыбель. Берег и ветер мне! Что еще боле? Сердцу срединному с. хмель. *Куз922 (273.1)*; Читаю известия с соседней звезды: «Новость! Зазор! На земном шаре, нашем добром и милом знакомом, Основано Правительство земного шара. Думают, что это очередной выход будетлян, Громадных паяцов солнечного мира. <...>» *РП Хл922 (172.1)*; Ведь не затем ли, Чтобы погоду и с. день обожествить, В книге полдня, сейчас Ласточка пела «цивить!»? *Хл922 (363)*; Она стоит, живая мученица, Где только ползала гусеница, Веревкой грубой опоясав Как снег холодную сорочку, Где ветки молят солнечного Спаса, – Его прекрасные глаза, – Чернил зимы не ставить точку. *Хл922 (363)*; То с. жар, / то ушейли тоска, – / не верь / ни единой версиике. // Который москит / и который мускат, / и кто персюки / и персики? *М924 (132)*; Куда пойдешь, кому расскажешь На чье-то «хны», Что в солнечной купались пряже Балаханы? *Ес925 (III,59)*; Сладко жить на свете! // Встал, а день что надо, – С., звенящий, Легкая прохлада Овеивает чащи. *Ес925 (III,126.1)*; Еще голов не обнажили, Когда предместье лесом труб Сошлось, звеня, как сухожилье, За головами этих групп. // Был день для них благоприятен, И снег кругом горел и мерз Артериями сонных пятен И солнечным сплетеньем верст. *П925 (I,263)*; До лыж ли тут? Что сделалось с погодой? Несутся тучи мимо деревьев. И штук пятнадцать солнечных заходов Отметили в окно за этот день. *П925-31 (I,347.1)*; Гудит и пляшет розовый Сухой огонь березовый На кухне! На кухне! Пекутся утром солнечным На масле на подсолнечном Олады! Олады! *Детск. ОМ926 (332)*; Угадывается кашель, Недомалеваны вуали, И в этом солнечном развале Уже хозяйничает шмель. *ОМ932 (188.2)*; Уединенный вошедший в круг – Горе? – Нет, радость в доме! На сорок верст высоты вокруг – Солнечного да кроме // Лунного – ни одного лица, Ибо соседей – нету. Место откуплено до конца Памяти и планеты. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; Привольем пахнет дикий мед, Пыль – солнечным лучом, Фиалкою – девичий рот, А золото – ничем. *Ахм933 (180.1)*; Одни глядятя в ласковые взоры, Другие пьют до солнечных лучей, А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей. *Ахм936 (177.1)*; А над Петром воронежским – вороны, Да тополя, и ночь светло-зеленый, Размытый, мутный, в солнечной пыли, И Куликовской битвой

веют склоны Могучей, победительной земли. *Ахм936 (179.1)*; Но это ощущение сдвига, Происходящего в веках, И эта сталинская книга В горячих солнечных руках – // Да, мне понятно превосходство И сила женщины – ее Сознание, нежность и сиротство К событиям рвутся – в бытие. [обращ. к Е.Е. Половой] *ОМ937 (316)*; Всё это разгадаешь ты один... Когда бессонный мрак вокруг клокочет, Тот с., тот ландышевый клин Врывается во тьму декабрьской ночи. [посв. памяти Б.А. Пильняка] *Ахм938 (244.2)*; Теперь с китежанкой Никто не пойдет, Ни брат, ни соседка, Ни первый жених, – Лишь хвойная ветка Да с. стих, Оброненный нищим И поднятый мной... В последнем жилище Меня упокой. *Ахм940 (272.2)*; Но она твердила упрямо: «Я не та английская дама И совсем не Клара Газуль, Совсем нет у меня родословной, Кроме солнечной и баснословной, И привел меня сам Июль. (...)» *РП Ахм940-60 (295.3)*; И газли солнечные пятна. И родина, как зов без отзыва, Переливалась беззакатно Звездой за рошею березовой. *П940-е (II,553)*; Здесь столько лир повешено на ветки, Но и мой как будто место есть. А этот дождик, с. и редкий, Мне утешенье и благая весть. *Ахм944 (215.1)*; Проложенное через арку Шоссе невиданной красоты ...солнечной и жаркой Торопится к ограде парка Чрез лиственницы и овсы. *П957 (II,572)*; Кто приник к ледяному стеклу И рукою, как веткою, машет?... А в ответ в паутином углу Зайчик с. в зеркале пляшет. *Ахм960 (239.2)*

СОЛНЦЕ [с. и С.; *тж мн.* солнца, солнц, солнцами; *тж* в сочет.: с. красное, красно с. (*нар.-поэт.*), солнца затмение; солнца-то Цв920 (III,197), Солнцу-то Цв916] Пронзая воздух парный, пролетит С минутным шумом по ветвям ворона, Да где-то там далеко прокричит Петух, на запад с. провозжая, И снова смолкнет все, – душа полна Какой-то безотчетно-грустной думы, *Анн874 (161)*; Скучно бедняжке на жердочке сидеть И из оконца на с. глядеть. В солнечные дни ты купаешься, Песней чудной заливаешься, *Хл897 (41)*; Хоть и знаешь: утром рано С. выйдет из тумана, Поле озарит, И тогда пройдешь тропинкой, Где под каждою былинкой Жизнь кипит. *АБ898 (I,6)*; Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне, Где-то месяц светит? Где-то светит с.? *АБ898 (I,333.1)*; И опять – во мраке, в ледяной пустыне... Где-то светит месяц? Где-то с. светит? Только месяц выйдет – выйдет, не обманет, Только с. встанет – сердце с. встретит!.. *ib.*; Раз, в прекрасное утро, когда любопытное с. Встало и, тихо скользя по стенам высоким, В розу ударило, – роза раскрылась: *АБ898 (I,374)*; Блеклая роза печально дышала, Солнца багровым закатом любуйся, Двигалось с., – она трепетала, В темном предчувствии страстно волнуясь. *АБ898 (I,378)*; Надежды нет: вокруг и ветер бурный, И ночь, и гребни волн, и дым небесных туч Разгонят всё, и образ Твой лазурный Затмят, как всё, как яркий солнца луч... *АБ898 (I,391.2)*; Но нет! Лесов покров багряный Спадает тихо, тихо с плеч. // И солнца луч прощальный, Скользя сквозь золото ветвей, Зажег на миг бассейн овалный Игрою призрачных огней... *АБ898 (I,396.3)*; Взлетая к вышнякам, орел покинул доли... Там пагити внизу, и с. их палит... *АБ899 (I,407.3)*; И вышло с.. Всё, казалось, Объято ласкою творца, Природа мощно наслаждалась Лучами солнца – без конца, // Но ветер холодный, тучи хмурая, Сокрыв лучи, нагнал теней, И нам понятна стала буря – Последний миг блаженных дней. *АБ899 (I,422.1)*; За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкие шары, И то оранжевый, то белый Лишь миг живущие миры; // И цвета старого червонца Пары сгоняющее с. С небес омыто-голубых. *Анн900-е (60.1)*; Раззолоченные, но чахлые сады С соблазном пурпура на медленных недугах, И солнца поздний пыл в его коротких дугах, Невластный вылиться в душистые плоды. *Анн900-е (62.1)*; В тумане с., как в неволе... Скорей бы сани, сумрак, поле, Следить кружные облаков, – *Анн900-е (62.2)*; Когда высоко под дугою Звенело с. для меня, Я жил унылою мечтою, Минуты светлые гоня... *Анн900-е (69.1)*; Полюбила с. апреля Молодая и нежная ива. Не прошла и Святая неделя, Распустилась бледная ива В жаркой ласке солнца апреля. // Но недвижны старые клены: Их не греет с. апреля, (...) «Не на радость, о бледная ива, Полюбила ты с. апреля: Безднажно больное ревниво И сожжет тебя с. апреля, Чтоб другим не досталась ты, ива». *тж РП Анн900-е (75.2)*; Смычок все понял, он затих, А в скрипке эхо все держалось... И было мукою для них, Что людям музыкой казалось. // Но человек не погасил До утра свеч... И струны пели... Лишь с. их нашло без сил На черном бархате постели. *Анн900-е (87)*; Вдруг – точно яркий призыв, Даль чем-то резко раззялась: Мягкие тучи пробив, Медное с. смеялось. *Анн900-е (98.2)*; Январское с. не жгуче, Так пылки его хрустали... *Анн900-е (99.1)*; Что не хотело обмана – Всё остаётся за мной... С. за гарью тумана Желто, как вставший больной. *Анн900-е (104.2)*; Истомлена сверканьем напрасным, И плачешь ты, и рвешься трепеща, Но для чудес в дыму полудня красном У солнца нет победного луча. // Ты помнишь лик светила, но много, *Анн900-е (114.1)*; Точно кружит с., зимний Долгий плен свой позабыв; Только мне в пасхальном гимне Смерти слышится призыв. *Анн900-е (115)*; Уйдем... Мне более невмочь Застылость этих четких линий И этот свод картонно-синий... Пусть будет с. или ночь!.. *Анн900-е (119.1)*; Ясен путь, да страшен жребий, Застывая, онеметь, – И по мертвом с. в небе Стонет раненая медь. *Анн900-е (120)*; И что ей тут надо скакать, Безумной и радостной своре, Всё с. ловить и искать? И солнцу с чего ж их ласкать, Воздушных на мертвом просторе! *Анн900-е (128)*; Зимним утром люблю надо мною Я лиловый разлив полутьмы, И, где с. горело весною, Только розовый отблеск зимы. *Анн900-е (134.2)*; Ты придешь, коль верна мечтам, Только та ли ты? Знаю: сад там, сирени там Солнцем залиты. *Анн900-е (136.1)*; Нерасцепленные звенья, Неосиленная тень, – И забвенью, но забвенью, Как осенний мягкий день, // Как полудня с. в храме Сквозь узор стекла цветной, – С заметенно листьями, Но горящею волной... *Анн900-е (147)*; Меж теней погасли солнца пятна На песке в загрившем саду. *Анн900-е (148.1)*; Солнца нет, но с тенью тень В сочетаньях вечно новых, Нет дождя, а слез готовых Реки – только литься лень. *Анн900-е (150.2)*; Еще не царствует река, Но синий лед она уж топит; Еще не тают облака, Но снежный кубок солнцем допит. *Анн900-е (152.1)*; То полудня пламень синий, То рассвета пламень алый, Я ль устал от четких линий, С. ль самое устало – // Но чрез полог темнолистый Я дождусь другого солнца Цвета мальвы золотистой Или розы и червонца. *Анн900-е (153.2)*; Вы за мною? Я готов. Нагрели, так откормили. Нам – острог, но им – цветов... Солнца, люди, нашим детям! *Анн900-е (157.2)*; Я и не знал, что нынче снова Там, за окном, веселый пир. Ну, с., угощай больного, Как напоило целый мир. *Анн900-е (175.2)*; И этот призрак пышноризый Под солнцем вечно молодым Глядит на горы глины сизой, Похожей на застывший дым... *Анн900-е (175.3)*; Я не знаю, кто он, чей он, Знаю только, что не мой, – Ночью был он мне наваян, Солнцем будет взят домой. *Анн900-е (178.1)*; Что ни день, теплей и краше Осенен простор эфирный Осушенной солнцем чашей: То лазурной, то сафирной. // Синью нежною, как пламя, Горды солнцевы палаты, И ревниво клочья ваты Льнут к сафирам облаками. // Но возьми их, с., – душных, Роскошь камней всё банальней, – Я хочу высот воздушных, Но прохладней и кристальней. *Анн900-е (179.2)*; Солнца в высях нету. Дымно там и бледно, А уж близко где-то Луч горит победный. *Анн900-е (180.2)*; Луч его чащу пробил... – С., люблю ль я тебя? Если б тебя я любил И не томился любя. *Анн900-е (181.1)*; Глаза забыли синеву, Им солнца пыль не золотиста, Но

весь одним я сном живу, Что между граней аметиста. *Анн900-е (200.1)*; Под беломраморным обличем андрогина Он стал бы радостью, но чьих-то давних грез. Стихи его горят – на с. георгина, Горят, но холодом невыстраданных слез. [об А.А. Блоке] *Анн900-е (205.2)*; Ярким солнцем, синей далью В летний полдень любоваться – Непонятно печалью Дали солнечной терзаться... *АБ900 (I,35)*; Эллины, боги бессонные, Встаньте в морозной пыли! Солнцем своим опьяненные, С. разлейте вдаль! // Эллины, эллины сонные, С. разлейте вдаль! Стала душа пораженная Комом холодной земли! *АБ900 (I,71)*; В фантазии рождаются порою Немые сны. Они горят меж солнцем и Тобою В лучах весны. *АБ900 (I,342)*; Бегут навстречу солнца, мая, Свободных дней... И приняла земля родная Своих детей... *АБ900 (I,343.2)*; Приветный Лель, не жду рассвета, Но вижу дивный блеск вдаль; Скажи мне, Лель, не с. ль это За краем мертвенной земли? *АБ900 (I,448.2)*; Еще не время солнцу верить; Нам, бедным жителям миров, Не оценить и не измерить Его божественных даров. *ib.*;

Золотя заката розы, Клонит с. лик усталый, И глядятся туберозы В позлащенные кристаллы. *Анн901 (81.3)*; И протекала ночь туманом сновидений. И юность робкая с мечтами без числа. И близится рассвет. И убегают тени. И, Ясная, Ты с солнцем потекла. *АБ901 (I,100)*; Встану я в утро туманное, С. ударит в лицо. *АБ901 (I,127)*; Песни такие веселье Не раздавались давно! // С ними и в утро туманное С. и ветер в лицо! С ними подруга желанная Выходит ко мне на крыльцо! *ib.*; Хранила я среди младых созвучий Задумчивый и нежный образ дня. Вот дунул вихрь, поднялся прах летучий, И солнца нет, и сумрак вокруг меня. *НАР АБ901 (I,132)*; Ночи шли путями звездными, Ярким солнцем дни текли Над горами и над безднами, Где томился я в пыли. *АБ901 (I,466.3)*; На востоке пламенеют Новой воли маяки! // Снова жду, надежды полный: С., светлый лик яви! Пламенеющие волны Расступились для любви! *АБ901 (I,476.3)*; Ходит месяц по волне, Ходит с. в синей зыби, Но в неведомом изгибе Оба зрими не вполне. *АБ901 (I,479.1)*; Повел Пречистую Михаил Архангел По всем по мукам По мученикам: В геенну огненную, В тьму кромешную, В огонь неусыпающий, В реку огненную. Что на севере муки И на юге, На востоке солнца И на западе. *Куз901 (147)*; Для солнца возврата нет. «*Снегурочка*» *Островского Эгрф. АБ902 (I,168)*; Сны безотчетны, яркие краски, Я не жалею бледных звезд. Смотри, как солнечные ласки В лазури нежат строгий крест. // Так – этим ласкам близ заката Он отдается, как и мы, Затем, что *Солнцу нет возврата* Из надвигающейся тьмы. *Изм. цит. ib.*; Верю в С. Завета, Вижу зори вдаль. Жду вселенского света От весенней земли. (...) Непостижного света Задрожали струи. Верю в С. Завета, Вижу очи Твои. *Аллюз. АБ902 (I,170)*; Целый день передо мною, Молодая, золотая, Ярким солнцем залитая, Шла Ты яркою стезею. *АБ902 (I,174)*; Я и мир – снега, ручьи, С., небо, звезды, птицы, Смутных мыслей вереницы – Все подвластны, все – Твои! *АБ902 (I,193)*; Там рассвело, но с. не выходило. Я ожиданье чувствую вокруг. Спи без тревог. Тебя не разбудила Моя мечта, мой безмятежный друг. *АБ902 (I,199)*; Вдруг примчалась на север угрюмый, В небывалой предстала красе, Назвала себя смертною думой, С., месяц и звезды в косе. *АБ902 (I,201)*; Сквозь прозрачные волокна С., света не тая, Праздно бьет в слепые окна Опустелого жилья. // За нарядные одежды Осень солнцу отдала Улетевшие надежды Вдохновенного тепла. *АБ902 (I,212)*; Идешь ты к дому на горах, Полдненным солнцем залитая; Идешь – повязка золотая В смолистых тонет волосах. *АБ902 (I,220)*; Одежды бедны и грубы, О, как недостойны подруги! // Но найду, и нищий, дорогу, Выходи, морозное с.! Проброжу весь день ради бога, Вечеру постучусь в оконце... *АБ902 (I,273)*; О, я знаю, что с. падет За вершину прибрежной скалы! Всё в единую тайну сольет Тишина окружающей мглы! *АБ902 (I,361)*; Я покинул туман, предо мною – Заря! Я смотрю ей в глаза, о, народ, о, народ, Думы нет, мысли нет, только льдина плывет, Голубая, холодная, – прочь от земли! Озаренная солнцем смеется вдаль! *АБ902 (I,485.1)*; Проснулся дремлющий орел И к солнцу обратил зеницы. И там, тоскующий, нашел Стезю мятежной голубицы. *АБ902 (I,507.4)*; Ветер тебя унесет, Стоны замолкнут в пыли. С. за горы падет – Ты заиграешь вдаль. *АБ902 (I,510.3)*; А за ним – росли восстаний знаки, Красной вестью вечного огня Разгорались дерзостные маки, Побыждало с. Дня. *АБ902 (I,513.2)*; Месяц вышел, солнца нет, Лишь зари вечерний свет. *АБ902 (I,517.2)*; О последнем, о светлом, о зыбком: Не открою, и дрогну, и жду; Верю тихим осеннем улыбок, Золотистому солнцу на льду. *АБ902 (I,521.2)*; Нет Тебе имени, Неизреченная, Ты – моя тайна, до времени скрытая, С. мое, в торжество облеченное, Чаша блаженная и ядовитая! *АБ902 (I,523.1)*; С. за лесом уж скрылося На луга уж пал туман, По дороге идет старец, Старец, иннок пречестной. *Куз902 (149)*; Гляжу на тебя равнодушно, А в сердце тоски не уйму... Сегодня томительно-душно, Но с. таится в дыму. *Анн903 (152.2)*; Закрыт один, или многие лики? Ты знаешь? Ты видишь! Одежда пуста!.. До утра – без солнца – пушу мои крики. Как черных птиц, на встречу Христа! *АБ903 (I,259)*; Просыпаюсь я – и в поле туманно, Но с моей вышки – на с. укажу. И пробуждение моё безжалостно, Как девушка, которой я служу. *АБ903 (I,279)*; Ты у солнца не спросишь, где друг, Ты и с. боишься влустить: Раскаленный блуждающий круг Не умеет так страстно любить. *АБ903 (I,364.1)*; Как вострубит ангел во трубушку, И отворятся двери райские, Вся земля тут всполоблется, С., месяц тут померкнет вдруг, Звезды с неба спадут, как листья, *Куз903 (152)*; Под стоны тяжкие метели Я думал – ночи нет конца: Таких порывов не терпели Наш дуб и тополь месяца. // Но с. брызнуло с постели Снопом огня и багреца, И вмиг у моря просветлели Морщины древнего лица... *Анн904 (166.2)*; С. небо опояшет, Вот и вечер – весь в огне. Зайчик розовый запляшет По цветочкам на стене. *АБ904 (I,313)*; С. сходит на запад. Молчанье. Задремала мое суета. Окружающих мерно дыханье. Впереди – огневая черта. *АБ904 (I,317.2)*; На западе, рдея от холода, С. – как медный шлем воина, Обращенного ликом печальным К иным горизонтам, К иным временам... *АБ904 (II,8)*; Мы, расчислив все дороги, Утром верим петуху. Вот – из кельи Вечной Пряжи Нити кажут солнцу путь. Утром сходятся монахи, Прикрывая рясой грудь. *АБ904 (II,44)*; Смертные мы и о с. не спорим, Знаем, что время готовить хвалы. *АБ904 (II,56)*; Пьяный красный карлик не дает проходу, Пляшет, брызжет воду, платье мочит. // Девушке страшно. Закрылась платочком. Темный вечер ближе. С. за трубой. Карлик прыгнул в лужицу красным комочком, Гонит струйку к струйке сморщенной рукой. Девушку манит и пугает отраженье. Издали мигнул одинокий фонарь. Красное с. село за строенье. Хохот. Всплески. Брызги. Фабричная гарь. *АБ904 (II,146)*; Пронеслись, – и струйки шепчут невнятно. Девушка медленно очнулась от сна: В глазах ее красно-голубые пятна. Блестки солнца. Струйки. Брызги. Весна. *ib.*; Город в красные пределы Мертвый лик свой обратил, Серо-каменное тело Кровью солнца окатил. *АБ904 (II,149)*; Всем раскрывшим пред солнцем тоскливую грудь На распутьях, в подвалах, на башнях – хвала! Солнцу, дерзкому солнцу, пробившему путь, – Наши гимны, и песни, и сны – без числа!.. *АБ904 (II,151)*; Были улицы пьяны от криков. Были солнца в сверкающих витринах. Красота этих женственных ликом! Эти гордые взоры мужчин! *АБ904 (II,159)*; Красное с.! Глянь-ка в оконце! // А в оконце – глянь-ка Мамака да нянька! *НАР Детск.*

АБ904 (II,315.1); И безбурное с. не будет Нарушать и гневить Тишину, И лесная трава не забудет, Никогда не забудет весну. *АБ905 (II,24)*; Стоит полукруг зари. Скоро с. совсем уйдет. – Смотри, папа, смотри, Какой к нам корабль плывет! *АБ905 (II,71)*; Только флюгарка на крыше Сладко поет о грядущем. // Ветром в полнебе раскинут, Дымом и солнцем взволнован, Бедный петух очарован, В синюю глубь опрокинут. *АБ905 (II,72)*; В туманах, над сверканьем рос, Безжалостный, святой и мудрый, Я в старом парке дедов рос, И с. золотило кудри. *АБ905 (II,74)*; Вот – ударило светом в оконце, Загорелся старушечий глаз... На дворе – словно яркое с., Деревенька стоит напоказ. *АБ905 (II,89)*; Друзья! Над нами лето, взгляните – Безоблачен день, беззакатно светел. И с. стоит высоко – в зените, И утро пропел давно уже петел. // Мы все, как дети, слепнем от света, И сердце встало в избытке счастья. О, нет, не темница наша планета: Она, как с., горит от страсти! *АБ905 (II,320.2)*; Наверно в полдень я был зачат, / наверно родился в полдень, / и солнца люблю я с ранних лет / лучистое сиянье. / С тех пор, как увидел я глаза твои, / я стал равнодушен к солнцу: / зачем любить мне его одного, / когда в твоих глазах их двое? *Куз908 (63.3)*; Люди видят сады с домами / и море, багровое от заката, / люди видят чаек над морем / и женщин на плоских крышах, / люди видят воинов в латах / и на площади продавцов с пирожками, / люди видят с. и звезды, / ручьи и светлые речки, *Куз905 (64.1)*; Когда утром выхожу из дома, / я думаю, глядя на с.: «Как оно на тебя похоже, / когда ты купаешься в речке / или смотришь на дальние огороды!» / И когда смотрю я в полдень жаркий / на то же жгучее с., / я думаю про тебя, моя радость: / «Как оно на тебя похоже, / когда ты едешь по улице людной!» *Куз905-08 (64.2)*; Я спрашивал мудрецов вселенной: / «Зачем с. греет? / зачем ветер дует? / зачем люди рождаются?» // Отвечали мудрецы вселенной: / – С. греет затем, / чтоб созрел хлеб для пищи / и чтобы люди от заразы мёрли. *тж РП Куз905 (70.1)*; Как люблю я, вечные боги, / прекрасный мир! / Как люблю я с., тростники / и блеск зеленоватого моря / сквозь тонкие ветви акаций! <...> Как люблю пестроту толпы на площади, / крики, пенье и с., / веселый смех мальчиков, играющих в мяч! *Куз905 (71.2)*; Сладко умереть / на поле битвы / при свисте стрел и копий, / когда звучит труба / и с. светит, / в полдень, / умирая для славы отизны / и слыша жужжа вокруг: / «Прощай, герой!» *Куз905 (72)*; С., с., / божественный Ра-Гелиос, / тобою веселится / сердца царей и героев, / тебе ржут священные кони, / тебе поют гимны в Гелиополе; *Куз905 (73)*; С., с., / я – бледный писец, / библиотечный затворник, / но я люблю тебя, с., не меньше, / чем загорелый моряк, / пахнувший рыбой и соленой водою, / и не меньше, / чем его привычное сердце / ликует / при царственном твоём восходе / из океана, / мое трепещет, / когда твой пыльный, но пламенный луч / скользнет / сквозь узкое окно у потолка / на исписанный лист / и мою тонкую желтоватую руку, / выводящую киноварью / первую букву гимна тебе, / о Ра-Гелиос с.! *ib.*;

Вот она – долинка, Глуше нет угла, – Ель моя, елинка! Долго ж ты жила... Долго ж ты тянулась К своему оконцу, Чтоб поближе к солнцу. *Анн906 (170)*; Старость не пушинка, Ель моя, елинка... Бедная... Подруга! Пусть им с. с юга, Молодым побегам... Нам с тобой, елинка, Забытые под снегом. *ib.*; Глухие тайны мне поручены, Мне чье-то с. вручено, И все души моей излучины Пронзило терпкое вино. *АБ906 (II,185)*; К вечеру вышло тихое с., И ветер понес дымки из труб. *АБ906 (II,195)*; Но никогда не перестанет радоваться сердце Тихою радостью О том, что вы придете, Сядете на этом старом диване И скажете простые слова При тихом вечернем с., После моей ночной попойки. *ib.*; Эй, малый, взгляни мне в оконце!.. Да нет, не заглянешь – пройдешь... Совсем я на зимнее с., На глупое с. похож. *АБ906 (II,198)*; С. за горку ушло, Светит косыми лучами. В воздухе сыро, тепло, Белый туман за прудами. *АБ906 (II,321)*; С. стало совсем уж низко, И пристально смотрю я всегда, Есть ли над колесом звезда, Когда пароход проходит близко. *Куз906 (25.2)*; Берега бегут игриво, Будто Моцарта мотивы, И в разрывы светлых туч Мягко светит солнца луч. *Куз906 (28)*; Но бредет за дальним полюсом С. сердца моего, Лдяным скованное поясом Безначалья твоего. // Так взойди ж в морозном инее, Непомерный свет – заря! *АБ907 (II,217)*; И опять открыли солнца Эту дверь. И опять влекут от сердца Эту тень. *АБ907 (II,227)*; Трижды северное с. Обошло подвластный мир! Трижды северные фьорды Знали тихий лёт ночей! *ib.*; [О н.] Прости! Прости! Остыло сердце! Где ты, с.? *РП АБ907 (II,232)*; Верь мне, в этом мире солнца Больше нет. // Верь лишь мне, ночное сердце, Я – поэт! *АБ907 (II,240)*; И в синий воздух, в дивный край Приходит мать за милым сыном. // «Сын, милый, где ты?» – Тишина. Над частым тыном с. зреет, И медленно и верно греет Долину райского вина. *АБ907 (II,261)*; И снится, и снится, и снится: Бывалое с.! Тебя мне всё жальче и жальче... // О, глупое сердце, Смеющийся мальчик, Когда перестанешь ты биться? *АБ907 (II,263.2)*; Я проходил вдоль скачек по шоссе. День золотой дремал на горах щебня, А за глухим забором – ипподром Под солнцем зеленел. *АБ907 (II,295)*; Пойду еще бродить. Покуда с., Покуда жар, покуда голова Тупа, и мысли вялы... *ib.*; Так думал я. И вот она пришла И встала на откосе. Были рыжи Ее глаза от солнца и песка. И волосы, смолистые как сосны, В отливах синих падали на плечи. *АБ907 (II,306)*; В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. <...> Пускай трясет визгливым рылом: Зачем непрошеной вошла, Куда и с. не входило, Где ночь метельная текла! *АБ907 (II,331.1)*; Гроба, наполненные гнилью, Свободный, сбрось с могучих плеч! Всё, всё – да станет легкой пылью Под солнцем, не уставшим жечь! *АБ907 (III,87)*; Морозно, ясно, с. в окна светит, Из детской слышен шум и смех детей; *Куз907 (32.2)*; О, быть покинутым – какое счастье! Какой безмерный в прошлом виден свет – Так после лета – зимнее ненастье: Все помнишь с., хоть его уж нет. *Куз907 (37.1)*; Серый мох, песок и камни, низкий, редкий, мелкий лес, С. тускло, сонно смотрит из-за розовых завес, А меж туч яснеет холод зеленеющих небес. *Куз907 (37.2)*; Над горем улыбаемся, над счастьем поплачем. Не трудно акафистов легких чтение. Само приходит отрадное излечение В комнате, озаренной солнцем не горячим. *Куз907 (47.1)*; Снова чист передо мною первый лист, Снова солнца свет лучист и золотист; // Позабыта мной прочтенная глава, Неизвестная заманчиво – нова. *Куз907 (47.2)*; Река все та ж, но капли разны, Безмолвны дали, ясен день, Цвета цветов всегда разнообразны И солнца свет сменяет тень. *Куз907 (50.2)*; Летают низко голубята, Орел на с. взор вперил. Все, что случается, то свято; Кого полюбишь, тот и мил. *Куз907 (116.1)*; Дождь докучно льется... Снова ли с. нам завтра будет, Истошивши ночную грусть? *Куз907 (118.2)*; Подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, / с. казалось ярче / сквозь тюлевый полог кровати, / и когда, просыпаясь, / слышал ласковый голос / ворчливой няни; *Куз907 (122.1)*; когда сидели на твердых диванах, / а самовар пел на другом столе; / луч солнца из соседней комнаты / сквозь дверь на вошеном полу; *ib.*; милые, знакомые, ушедшие лица, – / очарование прошлых вещей, – / вы – дороги, / как подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, / с. казалось ярче / сквозь тюлевый полог кровати. *ib.*; И я, без сил, отстал, ушел из строя, За мной – толпа спутников моих, Нам не сияло небо голубое, И с. – в тучах грозových. *АБ908 (III,66)*; На твоей планете всходит с., И с моей земли уходит ночь. Между нами узкое оконце, Но мы время можем превозмочь.

Куз908 (58.3); Ты помнишь, как с. было красно И грудь вздымал небывалый восторг, – Откуда ж спустившись, сумрак неясный Из сердца радость исторг? Куз908 (59.2); Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу белые стены дома, / небольшой сад с грядкой левкоев, / бледное с. осеннего вечера / и слышу звуки далеких флейт. Куз908 (62.1); Вечерний сумрак над теплым морем, (...) продавцы фиалок, гранат и лимонов, / воркуют голуби, светит с., / когда увижу тебя, родимый город! Куз908 (62.2); Что калека, я на с. правлю глаз И безногий, и безрукий – стрел острее. О, печаль, зачем жестоко так казнить Уж израненного мукой, стрел острее? Куз908 (135.1); Трещи, костер, из щеп сухих. О, сердце, Не солнца ль отблеск золотой зимою? Смогу я в ларчике с замком узорным Сберечь весну и полдня зной зимою. Куз908 (136.3); Кричит орел, шумит ручей, – все про одно, – И солнца свет, и блеск зарниц: «Снова с тобой!» Куз908 (137.1); Улыбнулся, так говоря, красный в красном. «В пламя солнца вот я одет. Пламя – яро. Прежде плащ давала заря. Красный в красном. Щеки – пламя, красен мой плащ, пламя – губы, Даст вина, что жгучей огня, красный в красном!» РП Куз908 (138.1); Уж с. вновь лучи свои скосило: Вечерний лес – чернее каждый миг. Коня ведет таинственная сила Путем, где свет закатный не проник. Куз908 (142.4); Как от пьяного солнца бесшумные падали стрелы И на дно опускались и тихое дно зажигали, Как с небесного древа клонилось, как плод перезрелый, Слышном яркое с. и первые звезды мигали, ОМ908 (262.2); Ах, други! Я устал по песку таскаться! А дитя, Увидев с., Закричало: «Цаца!» Хл908 (45.2); Вдаль убегает насыльник. Темен от солнца могильник. Его преследует насыльник И песен клич веселый... Хл908 (51.2); Дети – это взгляды глазок боязливых, Ножек шаловливых по паркету стук, Дети – это с. в пасмурных мотивах, Целый мир гипотез радостных наук. Цв908 (1,13.1); Захлопоталась девочка В зеленом кушаке, Два желтые обсевочка Сажая на песке. // Не держатся и на-поди: Песок ли им не рад?.. А с. уж на западе И золотится сад. Анн909 (88.2); С. в небе. С. ярко светит. Уходи к волне про боль шептать. О, она, наверное, ответит, А быть может, будет целовать. Ахм909 (44.2); Узкий твой бокал и выюга За глухим стеклом окна – Жизни только половина! Но за выюгой – солнцем юга Опаленная страна! АБ909 (III,11); Мимо, всё мимо – ты ветром гонима – Солнцем палима – Мария! Позволь Взору – прозреть над тобой херувима, Сердцу – изведать сладчайшую боль! АБ909 (III,101); Была бы на то моя воля, Присидел бы я всю жизнь в Сеттиньяно, У выветрившегося камня Септимия Севера. Смотрел бы я на камни, залитые солнцем, На красивую загорелую шею и спину Некрасивой женщины под дрожащими тополями. АБ909 (III,110); Не верю солнцу, что идет к закату, Не верю лету, что идет на убыль, Не верю туче, что темнит долину, И сну не верю – обезьяне смерти – Не верю моря лживому отливу, Цветку не верю, что твердит: «Не любит!» Куз909 (88.1); Когда и как придешь ко мне ты: Промолвишь «здравствуй», промолчишь? Тебя пленяет бег кометы, Мне нужно с., свет и тишь. Куз909 (89.1); Полюбим осенью златою Еще нежней, еще сильней. Скорее, с., пламенной И кроткой засветись порою! Не вешних дней мы ждем с тобою. Куз909 (113.2); «Меркни, белый свет, угасай ты, с.! Ты желтей, трава, опадайте, листья: Сгинул нежный цвет, драгоценный жемчуг Морем погублен! (...) В мой последний час нацелуюсь вволю С бледным Леандром!» РП Куз909 (120.2); Солнцем залит сад зеленый... Еле дышишь, еле видишь... Рой вверху жужжит пчелиный... Где-то стук копыт услышишь... Куз909 (124.1); Гостя встречу я, влюбленный. // Едет «в солнце облученный»; Если б знал он, если б ведал! Вспомни, братец голубиный, Имя прежде не предал? Что ж молчишь ты, облученный? [«Едет “в солнце облученный”» – ср.: «жена, облученная в солнце» (образ из Апокалипсиса)] Изм. цит. ib.; Вот Я – раба, раба Господня!» И долу клонится чело. Как с. светится сегодня! Какой весной все распцело! Умолкли ангельские звуки, И нет небесного гонца. Взяла Ты снова книгу в руки, Но дочитала ль до конца? [о Благовещении] Куз909 (156.1); Между двух деревьев холм виднеется, Красно с. садится за море, На холме том гроб белеется, Гроб белеется беломраморен. Куз909 (156.2); Холодным городом оконце Забило: захлебнулся зев. Нет ночи: жгла она, как с., Наведенное на посев. П909-20-е (1,579); Бесцельный дождь... как гибнущий патриций, Чье сердце смерклось в дар повествований... Да солнце... песню капель без названья И плачем плит заплачено сторицей. // Ах, дождь и солнце... странные соборья! Один на месте, а другой без места... Один с землею в пылкости объятья, А где другого спетая невеста? П909-20-е (1,596); А с. ставит дни, как ставят бабки, Чтобы сбивать их грязными лучами. ib.; Лыжи были рыжим конским Волосом подбиты снизу, И подбиты были солнцем Кровли снежной, синей мызы. П909-20-е (1,614); Я не знаю, были ли мо[ими] бабушкой и дедом Обезьяны, т[ак] к[ак] я не знаю, хочется ли мне сладкого или кислого. Но я знаю, что я хочу кипеть и хочу, чтобы с. И жилу моей руки соединила общая дрожь. (...) Я хочу вынести за скобки общего множителя, соединяющего меня, С., небо, жемчужную пыль. Хл909 (61.1); [М а р к и з а Д э з е с:] (...) Смотрите лучше: вот жена, облученная в с., и только его, Полулежа и полугреясь всей мощью тела своего, Поддерживая глубиной раздвинутого пальца Прекрасное полушарие груди (о взоры, богомольные скитальцы!), Чтобы рогатую сестру горячим утолить молоком, Козу с черными рожками и черным языком. [«жена, облученная в солнце» – образ из Апокалипсиса] Цит. РП Хл909,11 (408); Если заманчивей влага прозрачная, Чаек серебряных полет! Солнцу горячему, светлону, жаркому Ты передай мой привет. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] Цв909 (1,34); А сыты курицы – те люди, Которым дела нет до солнца, Сидят, как лавочники – пуды И смотрят в грязное оконце. Шутл. Цв909 (1,35.1); Слово песня – милый голос мамы, Волшебство творят ее уста. Ввысь уходят ели, стройно-прямые, Там, на с., нежен лик Христа... Цв909 (1,42.1); Светлее солнца тронный зал, Над стройным мальчиком – корона... Вдруг – нищий! Боже! Он сказал: «Позвольте, я наследник трона!» Аллюз. Цв909 (1,44); Село с. в медленном пожаре, Серп луны прокрался из-за туч, И всю ночь легенды шепчет Саре Лунный луч. Цв909 (1,49); Сумеркам – верность, им, нежным, хвала: Дети от солнца больны. Дети-безумцы. Они влюблены В воду, в роаяль, в зеркала... Цв909 (1,54.1); Весенним солнцем это утро пьяно, И на террасе запах роз слышной, А небо ярче синего фаянса. Ахм910 (32.1); Жарко веет ветер душный, С. руки обожгло, Надо мною свод воздушный, словно синее стекло; Ахм910 (32.2); Его винты поют, как струны... Смотри: недогнущий пилот К слепому солнцу над трибуной Стремит свой винтовой полет... АБ910-11 (III,33); Весны, дитя, ты будешь ждать – Весна обманет. Ты будешь с. на небо звать – С. не встанет. АБ910-14 (III,62); И дремлют пташки нежные Под эти вихри снежные У мерзлого окна. И снится им прекрасная, В улыбках солнца ясная Красавица весна. Ес910 (1,57); В третий раз приходишь на закате; С. рдяно к западу склонилось, Сердце все горит и пламенеет, – И теперь твой лик не потемнеет, Будет все, что прежде только снилось, Не придется плакать об утрате. [обращ. к В.Г. Князеву] Куз910 (91.2); Когда же с. вас расплавит, Серебряные облака, И будет вышина легка, И крылья тишина расправит? ОМ910 (273.2); Глухое море, как вино, кипит. Над морем с., как орел, дрожит, // И только стелется морской туман, И раздается тишины тимпан; ОМ910 (274.2); Боец, я скрылся в куст, чтоб жить

и мочь. Товарищ моему последовал примеру. Нас скрыла ель – при с. ночь. *Хл910 (65)*; Как звезды меркнут понемногу В сияньи солнца золотом, К нам другу друг давал дорогу, Осенним делаясь листом, – И каждый нес свою тревогу В наш без того тревожный дом. *Цв910 (1,60.1)*; Мама стала на колени Перед ним в траве. С. пляшет на прическе, На голубенькой матроске, На кудрявой голове. *Цв910 (1,61)*; Мама плачет. На колени Ей упал цветок. С. нежит взгляд и листья, Золотит незримой кистью Каждый лепесток. – Только там, за домом, тени... *ib.*; Луч серебристый пронзил облака. Им любовались мы долго, пока Солнышко, с. взойшло! *Цв910 (1,63.1)*; На с., на ветер, на вольный простор Любовь уносите свою! Чтоб только не видел ваш радостный взор Во всяком прохожем судью. *Цв910 (1,73.1)*; Кто юному счастью прошепчет укор? Кто скажет: «Пора!» – забьют? На с., на ветер, на вольный простор Любовь уносите свою! *ib.*; «С. глядело сквозь веточки, К розе летела пчела»... Мама у маленькой деточки Тихо чулочки сняла. *РП Цв910 (1,80.1)*; Высятся стены, туманом одеты, С. без сил уронили копьё... В мире вечернем мне холодно. Где ты, Мальчик мой, сердце мое? *Цв910 (1,95.1)*; В мои глаза несмело Ты хочешь заглянуть. За лугом с. село... Мой мальчик, добрый путь! *Цв910 (1,122.1)*; В этот миг расставанья мучительно-скорый Нам казалось: на с. навек пелена, Нам казалось: подвинутся горы, И погаснет луна. *Цв910 (1,126.2)*;

Память о с. в сердце слабеет. Желтей трава. Ветер снежинками ранними веет Едва-едва. *Ахм911 (26.1)*; Память о с. в сердце слабеет. Что это? Тьма? Может быть!.. За ночь прийти успеет Зима. *ib.*; Ушедший от меня грустит, Но нет пути назад. // И солнца бледный тусклый лик – Лишь круглое окно; Я тайно знаю, чей двойник Приник к нему давно. *Ахм911 (45.1)*; Солнца луч золотой Бросил искру свою И своей теплотой Согрел душу мою. *Ес911 (1,64)*; ВОСХОД СОЛНЦА *Загл. Ес911-12 (1,78)*; Снег падает, мелькает, вьется, Ложится белой пеленой. Вот с. в облаках мигает, И иней на снегу сверкает. *Ес911-12 (1,80)*; ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕ *Загл. [раздела книги стих.] Куз911 (98)*; Кого прославлю в тихом гимне я? Тебя, о с., с. зимнее! Свой кроткий свет на полчаса Даришь, – и все же Цветет на ложе Нежданной розы полоса. *Куз911 (98.2)*; И пусть все пуше зябнем мы, – Пышной авроры Твои уборы, О с. знойной зимы! *ib.*; Солнца, когда они любят, Закрывающие ночи тканью из земель И шествующие с пляской к своему другу. *Хл[911] (72.2)*; Видно, так хотело небо Року тайному служить, Чтобы клич любви и хлеба Всем бывающим вложить, С. дымом окружить. *РП Хл911-12 (200.4)*; Лишь только с. ляжет, В закате догорая, Идите нами княжить, Страной родного края. *РП Хл911-12 (203.4)*; То к свету солнца Купальского Я пел, ударив в струны, То, как конь Пржевальского, Дробил песка буруны. *Хл911-12 (212)*; [Ж р е ц:] Горе, горе, гнев и ужас, Наземь лягши, поклонитесь! В с. светлом обнаружась, Лучезарный виден витязь. Все сошлось в единый угол: Горе, грезы, свет и гром. *РП Хл911 (418)*; И что ж, где волны диким гнездом змей С лобзанием к небу устремлялись, Там голубиный сон морей И солнца блеск – его скиталец. *Хл911-13 (439)*; С. и звезды в твоей глубине, С. и звезды вверху, на просторе. Вечное море, Дай мне и солнцу и звездам отдаться вдвойне. *Цв911 (1,148.1)*; Уж с. скрылось на песке, Бледнеют облака, Шумят деревья вдалеке... О, почему в моей руке Не Колина рука! *Цв911 (1,153)*; Милый, милый, мы, как дети: Целый мир двоим! // С. жжет, – на север с юга, Или на луну! Им очаг и бремя плуга, Нам простор и зелень луга... Милый, милый, друг у друга Мы навек в плену! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (1,165.1)*; Когда умирают кони – дышат, Когда умирают травы – сохнут, Когда умирают солнца – они гаснут, Когда умирают люди – поют песни. *Хл[912] (75.3)*; Лучами с. не пекло; Они стоят на мокрых плитах. И что же? Светское стекло Стояло в черепе на нитях. *Хл912 (222)*; Бледнело небо и светало. Выходило с.. За горой О чем-то роща лепетала, От сна природа пробудилась Младой зари подняв персты. *Хл912 (230)*; Сплетает частые венки, На косах солнца седоки. О чем-то с горлинкой воркует И подражательно кокует. *ib.*; И молвил ксендз: «Полячка, посох Держа в руке, клади свой след в восточных росах. Умеет с запада порой С. взойти на послух свой. Покорна вести веры правой, Вернись в костел с своей державой». *РП Хл[912-13] (237)*; Станицей зорь, пожарищ, зарев, Солнцем ночным висаях марев Отметил путь противник государев. И часто длинными ножами кончался разговор. Кто вся Русь царь – князь Шуйский или вор. *ib.*; Не будем пить из одного стакана Ни воду мы, ни сладкое вино, Не поцелуемся мы утром рано, А ввечеру не поглядим в окно. Ты дышишь солнцем, я дышу луною, Но живы мы любовью одною. *Ахм913 (56.1)*; С. комнату наполнило Пылью желтой и сквозной. Я проснулась и припомнила: Милый, нынче праздник твой. *Ахм913 (66.2)*; Красный дом твой нарочно миную, Красный дом твой над мутной рекой, Но я знаю, что горько волную Твой пронизанный солнцем покой. *Ахм913 (93.1)*; Я, тайному велению покорна, Товарища свободного избрав, Любила только с. и деревья. *Ахм913 (152.2)*; Желтое с. светло блестит, Желтое платье в окне золотится... Знаю – она никогда не простит, Если осмелюсь я ей поклониться. *НАР Ахм913 (309.2)*; А над Невою – посольства полумира, Адмиралтейство, с., тишина! И государство жесткая порфира, Как власяница грубая, бедна. *ОМ913 (84.2)*; Хозяйский глаз желтей червонца Мечтателей не оскорбит... Мы недовольны светом солнца, Теченьем медленных орбит! *ОМ913 (291)*; Кричу кирпичу, / слов иступленных вонзаю кинжал / в неба распухшего мякоть: / «С.! / Отец мой! / Сжался хоть ты и не мучай! / Это тобою пролитая кровь моя льется дорогою дольней. <...>» *М913 (29.2)*; В дырах небоскребов, где горела руда / и железо поездов громоздило лаз – / крикнул аэроплан и упал туда, / где у раненого солнца вытекал глаз. *М913 (31.1)*; Засреблятся малины листья Запрокинувшись кверху изнанкой. С. грустно сегодня, как ты, – С. нынче, как ты, северянка. *П913,28 (1,53)*, *913 (1,431)*; Земля – сандалины ремень И вновь Адам – разут. // И с. – мертвых губ пробел И снег живых мошей Того, – кто всей вселенной бдел Предсолнечных ночей. *П913 (1,427.1)*; Когда в руке твоей, фантаст, Бледнеет с. вспышкой трута, Само предназначенье сдаст Тебе тогда свои редуты... [обращ. к С.П. Боброву] *П913 (II,531)*; Солнцем жилки налиты – не кровью – На руке, коричневой уже. Я одна с моей большой любовью К собственной моей душе. *Цв913 (1,178.2)*; Я пришла к поэту в гости. Ровно полдень. Воскресенье. Тихо в комнате просторной, А за окнами мороз // И малиновое с. Над лохматым сизым дымом... Как хозяин молчаливый Ясно смотрит на меня! [посв. А.А. Блоку] *Ахм914 (75)*; Отсюда раньше вижу я зарю. Здесь солнца луч последний торжествует. И часто в окна комнаты моей Влетают ветры северных морей, И голубь ест из рук моих пшеницу... *Ахм914 (78.1)*; Был он ревнивым, тревожным и нежным, Как божье с., меня любил, А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. *Ахм914 (79.2)*; Стало с. немилостью божьей, Дождик с Пасхи полей не кропил. Приходил одноногий прохожий И один на дворе говорил: *Ахм914 (100.1)*; Морозное с.. С парада Идут и идут войска. Я полдню январскому рада, И тревога моя легка. *Ахм914 (112.1)*; Бухты изрезали низкий берег, Дымное с. упало в море. *Ахм914 (264)*; С. лежало на дне колодца, Грелись на камнях сколопендры, И убежало перекаати-поле, Словно пац горбатый кривляясь, *Ахм914 (267)*; А если б и были высокие муки, – Что нуды? – Я вижу печальное шествие ночи. // Ведь с.,

положенный круг обойдя, закатилось. Открой мои книги: там сказано всё, что свершится. Да, был я пророком, пока это сердце молилось, – Молилось и пело тебя, но ведь ты – не царица. *АБ914 (III,46)*; Дневное с. – прочь, раскаяние – прочь! Кто смеет мне помочь? В опустошенный мозг ворвется только ночь, Ворвется только ночь! *АБ914 (III,56.1)*; Колокол дремавший Разбудил поля, Улыбнулась солнцу Сонная земля. *Ес914 (I,96)*; Там вдали, за черной тучей, За порогом хмурых дней, Реет солнца блеск могучий Над равнинами полей. *Ес914 (I,97)*; Взвейся к солнцу с новой силой, Загорись в его лучах. Прочь от робости постылой, Сбрось скорей постыдный страх. *ib.*; Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах лонных. Я хотел бы затеряться В зеленях твоих стозвонных. *Ес914 (I,119)*; Лижут сумерки золото солнца, В дальних рощах аукает звон... По тени от ветлы-веретенца Богомолки идут на канон. *Ес914 (I,136)*; Под соломою-ризую Выструги стропил, Ветер плесень сизую Солнцем окропил. *Ес914 (I,138)*; Не наше небо... нет. Иду Сквозь сетку липких паутинок... Всю эту мертвую страду И с., как жерло в аду, Индус в буддическом бреду Придумал, а не русский инок! *Куз914 (201.1)*; «Мороженоно!» С.. Воздушный бисквит. Прозрачный стакан с ледяною водою. *ОМ914 (95.2)*; И с жадным вниманием смотрит мальчишка В чудесного холода полный сундук. // И боги не ведают – что он возьмет: Алмазные сливки или вафлю с начинкой? Но быстро исчезнет под тонкой лучинкой, Сверкая на с., божественный лед. *ib.*; Снег растает на утесах, Солнцем истины палим, Прав народ, вручивший посох Мне, увидевшему Рим! *ОМ914,27 (99.2), ср. 908-25 (369.1)*; Или возит кирпичи Солнца дряхлая повозка И в руках у недоноска Рима ржавые ключи? *ОМ914 (297.1)*; Пусть земля кричит, в покое обабившись: / «Ты зеленые весны идешь насилловать!» / Я брошу солнцу, нагло ослабившись: / «На глади асфальта мне хорошо грассировать!» *М914 (32.2)*; Мы / с лицом, как заспанная простыня, / с губами, обвисшими, как люстра, / мы, / каторжане города-лепрозория, / где золото и грязь изъязвили проказу, – / мы чище венецианского лазорья, / морями и солнцами омытого сразу! // Плевать, что нет / у Гомеров и Овидиев / людей, как мы, / от копоты в оспе. / Я знаю – / с. померкло б, увидев / наших душ золотые россыпи! *М914-15 (393)*; От вас, / которые влюбленности мокли, / от которых / в столетия слеза лилась, / уйду я, / с. моноклем / вставлю в широко растопыренный глаз. *М914-15 (397)*; Вы думаете – / это с. нежененько / треплет по щечке кафе? / Это опять расстрелять мятежников / грядет генерал Галифе! *ib.*; Кровью сердца дорогу радую, / липнет цветами у пыли кителя. / Тысячу раз опляшет Иродиадой / с. землю – / голову Крестителя. *Аллюз. М914-15 (402)*; Жглом полуд пьяна напропалую, Запахнешься ль подлою полой, Коли он в падучей поцелуя Сбил сорочку солнечной скулой. // И на версты. Только с пеклой вышки Взлокоются, крошка за крохой, Кормит с. хворую маргышку Бубенца облетной шелухой. *П914 (I,506)*; От солнца или от жары – Весь сад казался мне янтарен, Татарин продавал чадры, Ушел татарин... // Ваш рот, надменен и влекущ, Был сжат – и было все понятно. И с. сквозь тяжелый плещ Бросало пятна. *Цв914 (I,207)*; Не думаю, не жалуюсь, не спорю. Не сплю. Не рвусь ни к солнцу, ни к луне, ни к морю, Ни к кораблю. *Цв914 (I,213.2)*; Играет с. по аллеям... – Как жизнь прелестна и проста! – Нам ровно тридцать лет обеим: Его лета. *Цв914 (III,9)*; Цвет Греции и слава Рима, – Неисчислимые тома! Здесь – сколько б солнца ни внесли мы, Всегда зима. // Последним солнцем розовея, Распахнутый лежит Платон... Бюст Аполлона – план Музея – И всё – как сон. *Цв914 (III,12.2)*; Прости, что я жила скорбя И солнцу радовалась мало. Прости, прости, что за тебя Я слишком многих принимала. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.1)*; Что стало с нашей столицей, Кто с. на землю низвел? Казался летящей птицей На штандарте черный орел. *Ахм915 (165.2)*; Черепки в огне червонца. Дед – как в жамковой слуде, И играет зайчик солнца В рыжеватой бороде. *Ес915 (I,171)*; На плетнях висят баранки, Хлебной брагой льет теплынь. Солнца струганые дранки Загораживают синь. *Ес915 (I,177)*; Погасло с.. Тихо на лужке. Пастух играет песню на рожке. *Ес915 (I,185)*; Солнышко к небу глаза подняло И сказало: «Тяжек мой труд!» И вдруг солнышку что-то веки свело, Оглянулося – месяц как тут. // Как белка на ветке, у солнца в глазах Запрыгала радость... Но вдруг... Луч оборвался, и по скользким холмам Отраженные скатилось в луг. // Солнышко испугалось... *Ес915 (I,191)*; Прячет месяц за овинами Желтый лик от солнца ярого. Высоко над луговинами По востоку пышет зарево. *Ес915-16 (I,195)*; Весной и солнцем на лугу Обвита желтая дорога, И та, чье имя берегу, Меня прогонит от порога. *Ес915-16 (I,200)*; И для матери влюбленной С. черное взойдет. (...) – Черным пламенем Федра горит Среди белого дня. *ОМ915,16 (107), (372)*; Бойся матери ты, Ипполит: Федра – ночь – тебя сторожит Среди белого дня. // «Любовью черною я с. запятнала...» *П11 ib., 915 (371), (372)*; Мы же, песнью похоронной Провожая мертвых в дом, Страсти дикой и бессонной С. черное уйдем. *ib., 915 (371)*; Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! // Там каноническое счастье, Как с., стало на зенит, И никакое самовластье Ему снять не запретит. *ОМ915 (299)*; Вот дароносица, как с. золотое, Повисла в воздухе – великолепный миг. Здесь должен прозвучать лишь греческий язык: Взят в руки целый мир, как яблоко простое. *ОМ915 (300.2)*; Они [овцы] покорны чуткой слепоте. Они – руно косноязычной ночи. Им солнца нет! Слезающиеся очи – Им зренье старца светит в темноте! *ОМ915 (370.1), ср. (370.2)*; Знаменитая беззаконница – Федра с. погребла, – В очаге средь зала царского Злится скучная зола! // Но светило златокудрое Выздоровливает вновь, Злая ложь и правда мудрая Пред тобой равны, любовь. [стих.-вар. 915,16 (107)] *ОМ915 (372)*; Скажите Москве – / пускай удержится! / Не надо! / Пусть не трясется! / Через секунду / встречу я / неб самодержца, – / возьму и убью с.! / Видите! / Флаги по небу полощете. / Вот он! / Жирен и рыж. / Красным копытом грохнув о площадь, / везжает по трупам крыш! *М915 (38)*; Идите, изъеденные бессонницей, / сложите в костер лица! / Все равно! / Это нам последнее с. – / с. Аустерлица! *Аллюз. ib.*; За мной, изъеденные бессонницей! / Выше! / В костер лица! / Здравствуй, / мое предсмертное с., / с. Аустерлица! // Люди! / Будет! / На с.! / Прямо! / С. съжигтся аж! / Громче из сжатого горла храма / хрипи, похоронный марш! *ib.*; И вы, очаревна, внимая, Блеснете глазами из льда. Взошли вы, как с. в погоду Мамая, Над степью старою слов «никогда». [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; Да будет народ государем, Всегда, навсегда, здесь и там! Пусть девы спуют у оконца, Меж песен о древнем походе, О верноподданном Солнца – Самодержавном народе. *Хл915-19-22 (461.1)*; И мавы в битвенных одеждах, Чьи кости мяса лишены, И с. пляска конницы на веждах Проходят с именем жены. Крутятся волшебною жемжуркой, Они кричали: «Веле! Веле!» – И, к солнцу прилепив окуроч, К закату призраком летели. *Хл915-19-22 (461.3)*; И послушно скакал Очарованный гад В кольцах ревности; И змея плененного пляска и корчи, И кольца, и свист, и шипение Кого заставляли все зорче и зорче Шиповники солнц понимать, точно пение; *Хл915-19-22 (463.1)*; Все глаза под солнцем – жгучи, День не равен дню. Говорю тебе на случай, Если изменно: [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,225.1)*; Спасибо Вам и сердцем и рукой За то, что Вы меня – не зная сами! – Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатыми часами, За наши не-гуляния под луной, За с. не у нас над головами, За то, что

Вы больны – увы! – не мной, За то, что я больна – увы! – не Вами. *Цв915 (I,237)*; Два солнца стыннут – о Господи, пощади! – Одно – на небе, другое – в моей груди. // Как эти солнца – прощу ли себе сама? – Как эти солнца сводили меня с ума! *Цв915 (I,246.1)*;

Все отнято: и сила, и любовь. В немилый город брошенное тело Не радо солнцу. Чувствую, что кровь Во мне уже совсем похолодела. *Ахм916 (84.1)*; Не верится, что скоро будут святки. Степь трогательно зелена. Сияет с.. Лижет берег гладкий Как будто теплая волна. *Ахм916 (118.2)*; Весна на радость не похожа, И не от солнца желт песок, Твоя обветренная кожа Лучила гречневый пушок. *Ес916 (I,214)*; Опять передо мною голубое поле, Качают лужи солнца рдяный лик. *Ес916 (I,224)*; Рудую солнца посеян свет, Для вечной правды названья нет. *Ес916 (I,245)*; На что душа моя оглянется, Идя в нездешние края? На что-нибудь совсем домашнее, Что и не вспомнишь вот теперь: Прогулку по саду вчерашнюю, Открытую на с. дверь. *Куз916 (163.2)*; Красное с. в окно ударило, С. новолетнее... На двенадцать месяцев все состарилось... Теперь незаметнее... Как-то не жалко и все равно, Только смотришь, как с. ударяет в окно. *Куз916 (167.1)*; Родник забил в душе смущенной, – И радостный, и обновленный, Тебе, Господь, Твое отдам! И, внове созданный Адам, Смотрю я в с., умиленный. *Куз916 (169.1)*; О с., ты ведь не устало... Подольше свет на землю лей. Как пламя прежде клокотало! Теперь ровнее и теплей. *Куз916 (196)*; Я не брошу метафоре: «Ты – выдумка дикаря Патагонца», Когда на памяти, в придворном шлафоре По Веймару разгуливал с.. Лучи свои спрятали в лысину И скромно назвались Geheimrath'ом, (...) Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? *Куз916 (204.2)*; Эта ночь непоправима, А у вас еще светло. У ворот Ерусалима С. черное взошло. // С. желтое страшнее, – Баю-баюшки-баю, – В светлом храме иудей Хоронили мать мою. *ОМ916 (114.1)*; И над матерью звенели Голоса израильтян. Я проснулся в колыбели – Черным солнцем осиян. *ib.*; Дочь Андроника Комнена, Византийской славы дочь! Помогите мне в эту ночь С. выручить из плена, Помогите мне пышность тлена Стройной песнью превозмочь, *ОМ916 (301.2)*; Око за око! // Севы мести в тысячу крат жни! / В каждое ухо ввой: / вся земля – / каторжник / с наполовину выборитой солнцем головой! *ib.*; С.! Лучей не кинь! / Сохните, реки, жажду утолить не дав ему, – / чтоб тысячами рождались мои ученики / трубить с площадей анафему! *M916 (50)*; Светает. / Все шире разверзается неба рот. / Ночь / пьет за глотком глоток он. / От окон зарево. / От окон жар течет. / От окон густое с. льется на спящий город. *ib.*; Захочет покоя уставший слон – / царственный ляжет в опожаренном песке. / Кроме любви твоей, / мне / нету солнца, / а я и не знаю, где ты и с кем. [обращ. к Л.Ю. Брик] *M916 (53)*; Я бы глаз лучами грыз ночи – / о, если б был я / тусклый, / как с.! / Очень мне надо / сияньем моим поить / земли отошавшее лонце! *M916 (61)*; Как плотолюбив Простор на севере зловещем! // Он солнцем давится взаглот И тащит эту ношу по мху. Он шлепает еб об лед И рвет, как розовую семгу. *П916,28 (I,79)*; «Научишься шагом, а после хоть в бег», – Твердил он, и новое с. с зенита Смотрело, как сызнава учат ходьбе Туземца планеты на новой планиде. *П916,28 (I,106)*; Лиловую медью блистала плита, А в зарослях парковых очи хоть выколи, И лишь насекомые к солнцу с куста Слетают, как часики спящего тикая. [стих.-вар.] *П916 (I,491.2)*; Достаточно, тягостно с. мне днем, Что стынет, как сало в тарелке из олова, Но ночь занимает весь дом соловьем И дом превращается в арфу Эолову. *ib.*; На страшный полет крещу Вас: Лети, молодой орел! Ты с. стерпел, не шуряешь, – Юный ли взгляд мой тяжел? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,252)*; Мне с. горит – в полночь! Мне в полдень занялась звезда! Смыкает надо мной волны Прекрасная моя беда. *Цв916 (I,257)*; На нежной и длинной шее У отрока – ожерелье. Над светлыми волосами Пресветлый венец стоит. // В Марфиной черной келье Яркое ожерелье! – С. в ночи! – горит. *Цв916 (I,265.2)*; Во славу твою грешу Царским грехом гордыни. Славное твоё имя Славно ношу. // Правит моими бурями Марина – звезда – Юрьевна [Мнишек], С. – среди – звезд. *ib.*; Ночь! Я уже нагляделась в зрочки человека! Испепели меня, черное с. – ночь! *Цв916 (I,285.1)*; Ты проходишь на Запад Солнца, Ты увидишь вечерний свет, Ты проходишь на Запад Солнца, И метель замедляет след. [«Ты проходишь на Запад Солнца» – перефразированные слова молитвы «Свете тихий»: «Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний...»; обращ. к А.А. Блоку] *Аллюз. Цв916 (I,289)*; Шли от него лучи – Жаркие струны по снегу! Три восковых свечи – Солнцу-то! Светоносному! [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.2)*; Океаном ли править путь, Или воздухом – всю грудь Жду, как солнцу, подставив грудь Смертоносному правосудью. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.1)*; Ты с. в выси мне застишь, Все звезды в твоей горсти! Ах, если бы – двери настезж! – Как ветер к тебе войти! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,309.1)*; Белое с. и низкие, низкие тучи, Вдоль огородов – за белой стеною – погост. *Цв916 (I,310.2)*; Безвольно слабеют колени, И кажется, нечем дышать... Ты – с. моих песнопений, Ты – жизни моей благодать. *Ахм917 (93.2)*; Ты был испуган нашей первой встречей, А я уже молилась о второй, И вот сегодня снова жаркий вечер, – Как низко с. стало над горой... [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (121.2)*; О, ангел мой, не знай, не ведай Моей теперешней тоски. // Но если белым солнцем рая В лесу осветится тропа, Но если птица полевая Взлетит с колючего снопа, // Я знаю: это ты, убитый, Мне хочешь рассказать о том, И снова вижу холм изрытый Над окровавленным Днестром. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Но не чуяла лебедушка, Не видала оком доблестным, Что от солнца золотистого Надвигалась туча черная – // Молодой орел под облаком Расправлял крыло могуче *Ес917 (I,257)*; Видел он у леса темного, На пригорке у расщелины, Как змея на с. выползла И свилась в колючку, грелась. *ib.*; О Родина, Мое русское поле, И вы, сыновья ее, Остановившие На чаштоколе Луну и с., – Хвалите бога! *Ес917 (I,268)*; Тебе, твоим туманам И овцам на полях, Несу, как сноп овсяный, Я с. на руках. *Ес917 (I,280)*; Ныне С., как кошка, С небесной вербы Лапкою золотою Трогает мои волоса. *Ес917 (II,16.1)*; О мать божья, (...) Спусти, как полог, Зарю на синь. // Окинь улыбкой Мирскую весь И с. зыбкой К кустам привесь. *Ес917-18 (II,24)*; Как птицы, свищут версты Из-под копыт коня. И брызжет с. горстью Свой дождик на меня. *Ес917-18 (II,26)*; Нивы сжаты, рощи голы, От воды туман и сырость. Колесом за сини горы С. тихое скатилось. *Ес917-18 (II,27)*; О верю, верю, счастье есть! Еще и с. не погасло. Заря молитвенником красным Пророчит благостную весть, О верю, верю, счастье есть. *Ес917-18 (II,29)*; Смотри на солнца киноарный знак, Душою умиляешься убогой. О, в этой белой из белейших рак Уснуть, не волноваться бы тревогой! *Куз917 (166.3)*; Проклятье героям, / изобретшим для мяса и самок / первый под солнцем бой! *Куз917 (184)*; Я с. предпочитаю Зайчику мерклых зеркал, Как Саул, я нашел и знаю Царство, что не искал! *Куз917 (195.1)*; Как блюдечко природе странно узит! Но новый трепет мелкой рябью дан. Как облаков продольных паутинки Пронзает с. с муравьиный глаз, А птицы-рыбы, черные чайники, Чертят лазури выbleмый топaz! *Куз917 (199.1)*; – Глаза твои, милый, – солнца мечи, Святой науке меня учи! // Верной вере откройся ухо, Во имя Отца и Сына и Святого Духа! – *П11 Куз917 (207)*; Больная, тихая

Кассандра, Я больше не могу – зачем Сияло с. Александра, Сто лет тому назад сияло всем? [обращ. к А.А. Ахматовой; см. *тж* комм. к статьям АЛЕКСАНДР (А. П) и АЛЕКСАНДР (А.С. Пушкин)] *ОМ917 (118.2)*; Еще! / О, еще! / О, ярче учи, красноязыкий ора-тор! / Зажми и солнца / и лун лучи / мстящими пальцами тысячерукого Марата! *M917 (65)*; Чья злоба надвое землю сломала? / Кто вздыбил дымы над заревом боен? / Или солнца / одного / на всех мало?! / Или небо над нами малю голубое?! *M917 (65)*; На тротуарах истолку С стеклом и солнцем пополам, Зимой откряю потолок И дам читать сырм углам. *П917 (I,110.1)*; Буран не месяц будет мечь, Концы, начала заметет. Внезапно вспомню: с. есть; Увижу: свет давно не тот. *ib.*; Что только нарвется, разлавишись, тормоз На мирных сельчан в захолустном вине, С матрацев глядят, не моя ли платформа, И с., садясь, соболез-нует мне. *П917 (I,112)*; И без того взошел, зашел В большой душе, щемя, мечась, Большой, как с., Балашов В осенний ранний час. *П917 (I,124)*; Что он плачет, старый олух? Иль видал каких счастливей? Иль подсолнечники в селах Гаснут – солнца, в пыль и в ливень? *П917 (I,143)*; С., словно кровь с ножа, Смыл – и стал необычаен. Словно преступленья жар Заливает черным чаем. *П917 (I,152)*; Чтоб бежал с землей знакомств, Видев издали, с пути Гарь на с. под замком, Гниль на веснах взаперти. *П917 (I,154)*; Жар на семи холмах, Голуби в телом сенце. С солнца спадает чалма: Время менять полотенце (Мокнет на днище ведра). И намотать на купол. *П917 (I,160)*; Как с маршем, бресть с репьем на всем. К закату знать, что с. старше Тех звезд и тех телег с овсом, Той Маргариты и корчмарши. *П917 (I,171)*; Нет, не я вам печаль причинил. Я не стоил забвения родины. Это с. горело на каплях чернил, Как в кистях запыленной смородины. *П917 (I,173)*; О с., слышишь? «Выруч денег». Сосна, нам снится? «Напрягись». О жизнь, нам имя вырождение, Тебе и смыслу вопреки. *П917 (I,199.1)*; Орешник тебя отрешает от дня, И мшистые солнца ложатся с опушки То решкой на плотное тленье пня, То мутно-зеленым орлом на лягушку. *П917 (I,207)*; Есть сон такой, – не спишь, а только снится, Что жаждешь сна; что дремлет человек, Которому сквозь сон палит ресницы Два черных солнца, бьющих из-под век. *П917 (I,208)*; Что земля, терпевшая обхаживанья солнца И ставшая с. об-хаживать потом, С этой ночи вращается вокруг пушки японской И что он, вольноопределяющийся, правит винтом. *П917 (I,456)*; Свежо, как семга, с., в лед Садясь. Как лосось, в ломти Изрезан льдом и лоском вод Закат на плоском горизонте. [стих.-вар. 916,28 (I,79)] *П917 (I,487)*; [С е н - Ж у с т:] Нет покоя И ночью. Нет ночей. Затем, что дни Тусклее настоящих и тоскливей, Как будто с. дышит на стекло И пальцами часы по нем выводит, Шатаясь от жары. *РП П917 (I,520)*; [Г е н р и е т т а:] Как это близко мне! (<...>) И все ж я сплю; и все ж я ем и пью, И все же я в уме и в здоровых чувствах, И белою не видится мне ночь, И с. мне не кажется лиловым. *РП ib.*; – Бедный юноша – я, вижу сны! И служу своему господину. // – Позабавь же свою госпожу! С. жжет, господин наш – далёко... – Я тому господину служу, Чье не дремлет огромное око. *РП Ц6917 (I,369.2)*; За оградой мо-настырской кроась, Я вошел однажды в белый храм: Синею водою с. моясь, Свой орарь мне кинуло к ногам. *Ec918 (II,32.2)*; Уведу твой народ от упования, Дам ему веру и мощь, Чтобы плугом он в зори ранние Распахивал с солнцем ночь. (<...>) Твое с. когтистыми лапами Прокотглось в душу, как нож. На реках вавилонских мы плакали, И кровавый мочил нас дождь. *Аллуз. Ec918 (II,37)*; Вслух незримой коровой бог. // И напрасно в пещеры селятся Те, кому ненавистен рев. Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. *ib.*; Я главу свою власозвездную Просуну, как солнечный блеск. // И четыре солнца из облачья, Как четыре бочки с горы, Золотые рассыпав обручи, Скатысь, всколыхнут миры. *ib.*; Пятками с облаков свесую, Прокопытлю тучи, как лось; Колесами с. и месяц Надену на земную ось. *Ec918 (II,40)*; Возтремлю я тогда колесами Солнца и луны, как гром; Как пожар, размечу волосья И лицо закряю крылом. *ib.*; Золотой пролетит сорокой Урожай над твоей стра-ной. // Новый он сбросит жителям Крыл колосистых звон. И, как жерди златые, вытянет С. лучи на дол. *ib.*; О с., с., Золотое, опущенное в мир ведро, Зачерпни мою душу! Вынь из кладезя мук Страны моей. *Ec918 (II,47)*; О, путай, путай! Путай все, что видишь... Не отрекусь принять тебя даже с солнцем, Похожим на свиною... Не испугаюсь просунутого пяточка его В ча-стокол Души моей. *Ec918 (II,48)*; Шуми, шуми, реви сильней, Свирепствуй, океан мятежный, И в солнца золотые мрежи Сгно-няй серебристых оконей. *Ec918 (II,58)*; С. златою печатью Стражем стоит у ворот... Спите, любимые братья, Мимо вас дви-жется ратью К зорям вселенским народ. *Ec918 (II,68)*; Если это с. В заговоре с ними, – Мы его всей ратью На штыках подыдем. *Ec918 (II,72.1)*; Смыкайтесь же тесной стеною, Кому ненавистен туман, Тот с. корявой рукою Сорвет на златой барабан. *Ec918 (II,72.2)*; Тебе о с. не пропеть, В окошко не увидеть рая. Так мельница, крылом махая, С земли не может улететь. [посв. Н.А. Клюеву] *Ec918 (II,76)*; Хорошо под осеннюю свежесть Душу-яблоню ветром стряхать И смотреть, как над речкою режет Воду синюю солнца соха. *Ec918-19 (II,79)*; Расковались, оборвались Златокованный цепочки... Неужель, Отец, не вспомнишь О своей любимой дочке? С. вверх летит, что мячик... Сердцем быстрым холодею... Ниже, ниже... видны горы... Тяжелею, тяжелею... *НАР Куз917-18 (213.1)*; Милая Музенька Пальчиком стерла Допотопные начала. С., ты не гори: Это ужасно грубо, – Только зари, зари, – Шепчут пересохшие губы, – Осенней зари полоской узенькой! *Куз918 (214)*; Узнал я и смех и плач! Что Гомер? Сильней лошадей, солдат, солнца, смерти и Нила, – Семинебесных сфер Кристальная гармония меня оглушила. *Куз918 (214)*; Играет серебряным неводом Гольый Отрок, глаза – лань. Наклоняется, подымается, бегаёт, Кружится отрочески бедро. Рядом – с., от жара белое, Златодонное звонкое ведро. Поймай, поймай! *Куз918 (218.1)*; Протекает по улицам пыльным Оживленья ночных похорон; Лютуют мрачно-веселые толпы Из каких-то божественных недр. // Это с. ночное хоронит Воз-бужденная играми чернь, Возвращаясь с полночного пира Под глухие удары копыт, *ОМ918 (121.2)*; Прославим, братья, су-мерки свободы, Великий сумеречный год! В кипящие ночные воды Опущен грузный лес тенет. Восходишь ты в глухие годы, – О, с., судия, народ. *ОМ918 (122)*; Мы в легионы боевые Связали ласточек – и вот Не видно солнца; вся стихия Щебечет, дви-жется, живет; Сквозь сети – сумерки густые – Не видно солнца, и земля плывет. *ib.*; Асфальта черные озера Изрыты яростью копыт, И скоро будет с. – скоро Безумный петел прокричит. *ОМ918 (303.3)*; Тот год! Как часто у окна Нашептывал мне, старый: «Выкинься». А этот, новый, всё прогнал Рождественскою сказкой Диккенса. // Вот шепчет тебе: «Забудь, встряхнись!» И с солнцем в градуснике тянется Точь-в-точь, как тот дарил стрихнин И падал в пузырек с цианистым. *П918-19 (I,193.1)*; Этой ночью за парком знобило трясину. Только с. взошло, и опять – наутек. Колокольчик не пьет костоломных росинок, На березах несмытый лиловый отек. *П918 (I,209)*; Чирикали птицы и были искренни. Сияло с. на лаке карет. С точильного камня не сы-пались искры, А сыпались – масла, в лучах стореж. *П918-21 (I,216)*, *ср. 909-20-е (I,627)*; Просясь, смотрит рудокоп На с., как огнепоклонник. В ближайший миг на этот скоп Пахнет руда, дохнет покойник. *П918 (I,256)*; Как поздно отпираются кафе И как свежа печать сырой газеты! Ничто не мелко, жирен всякий шрифт, Как жир галош и шин, облитых солнцем. *П918 (I,269)*;

В пригретом солнцем синем картузе, Обдернувшись он стал спиной к кошке. Он продавал жестяных саламандр. *ib.*; Еще по кровлям ездил снег. Еще Весна смеялась, вспенив снегу с солнцем. *ib.*; Как было хорошо дышать тобою в марте И слышать на дворе, со снегом и хвоей На с., поутру, вне лиц, имен и партий Ломаноющее лед дыхание твоё! // Казалось, облака несут, плывя на запад, Народам со дворов, со снегом и хвоей Журчащий, как ручьи, как с., сонный запах Все здешнее, всю грусть, все русское твоё. [о революции] *П918 (I,620)*; Горной тропею поеду я, Вас проповедуя. Что́ звезды и с. – все позже устроится. А вы, вы – девушка в день Троицы. *Хл918/ (108.2)*; Не надо ни робы, ни розы, Ни розовой краски для губ, // Ни кружев, ни белого хлеба, Ни солнца над вырезом крыш, Умчались архангелы в небо, Уехали братья в Париж! [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,384.1)*; И не отец, кто с сына у ворот Дрожа срывает воинский доспех. Есть времена, где с. – смертный грех. Не человек – кто в наши дни живет. *Цв918 (I,393.2)*; Коли Бог под ударами – глух и нем, Коль на Пасху народ не пустили в Кремль – // Надо бражникам старым засесть за холст, (<...>) Реки – жечь, мертвецов выносить – в окно, С. красное в полночь всходить должно, Имя суженой должен забыть жених... *Цв918 (I,396.3)*; В нужный день, на Божьем с. ясном, Вспомнит долг дворянский и дочерний – Колыбель, качаемая чернью, Колыбель, овсянная красным! [обращ. к дочери Ирине] *Цв918 (I,425.2)*; Была бы бабою простой – От солнца б застилась рукой, Качала бы – молчала бы, Потупивши глаза. *Цв918 (I,426.2)*; Руки прочь, народ! Моя – добыча! И сияет на груди суровой Страстный знак Величья и Отличья, Орден Льва и Солнца – лист кленовый. [ср.: Орден Льва и Солнца, учрежденный в Персии в нач. XIX в.; *тж.*, возм., *аллюз.* на рассказ А.П. Чехова «Лев и Солнце»] *Цв918 (I,429.1)*; Мать кричала в облака, Воззывала: – Матерь Божья, Сберегите мне сына! // Бедной матери в оконце Вечно треплется платок. – Где ты, лагерное с.! Алый лагерный цветок! *Цв918 (I,445)*; Брала сотнями царства, – столицы Мимоходом совали в карман. Порешили судьбу Аустерлица Двое: с. – и мой барабан. *НАР Цв918 (I,447)*; Всадник. Я – барабанный салют. Руки скрещены. В шляпе трирогой. – Возраст? – Десять. – Не меньше ли, плут? // – Был один, – тоже ростом не вышел. Выше солнца теперь вознесен! – Ты потише, дружок, потише! Барабанником, видно, рожден! *ПП ib.*; Я счастлива жить образцово и просто: Как с. – как маятник – как календарь. Быть светской пустынноницей стройного роста, Премудрой – как всякая Божия тварь. *Цв918 (I,449.2)*; На́ смех и на́ зло: Здравому смыслу, Ясному солнцу, Белому снегу – // Я полюбила: Мутную полночь, Льстивую флейту, Праздные мысли. *Цв918 (I,455.1)*; Еще на западе земное с. светит И кровли городов в его лучах блестят, А здесь уж белая дома крестами метит И кличет воронов, и вороны летят. *Аж919 (131.1)*; А здесь – по-прежнему в болото Глядит унылая заря... Но в половине сентября В тот год, смотри, как солнца много! Куда народ валит с утра? *АБ919 (III,306)*; Весна, но с. светит глупо, До Пасхи – целых семь недель, А с крыши холодная капель Уже за воротник мой туп сползает, спину холодя... *АБ919 (III,329.2)*; Как пусты ни были сердца, Все знали: эта жизнь – сгорела... И даже с. поглядело В могилу бедную отца. *АБ919 (III,335)*; Я кричу тебе: «К черту старое!», Непокорный, разбойный сын. // И за эти щедроты теплые, Что сочишь ты дождями в мать, О, какими, какими метлами Это с. с небес стряхнуть? *Ес919 (II,82)*; В вихре снится сонм умерших, Молоко дымящий сад, Вижу, дед мой тянет вершей С. с полдня на закат. *Ес919 (II,83.1)*; Кружися, кружися, кружися, Чекань твоих дней серебро! Я понял, что с. из выси – В колодезь золотое ведро. *Ес919 (II,83.2)*; Нет, не рожь! скачет по полю стужа, Окна выбиты, настежь двери. Даже с. мерзнет, как лужа, Которую напрудил мерин. *Ес919 (II,88.1)*; В час его прохода столь На песке перронном лодно, Что глядеть с площадок боль, Как на блеск глазури блюдной. // Ад крошечный! К одному Гибель солнц, стальных вдобавок, Смотрит с темечек в дыму Кружев, гребней и булавок. *П919 (I,255.1)*; Мой тополь спозаранок Ждал утренних послгов. Как солнца рыболов, В надмирную синюю тоню Закинувши мрежи, Он ловко ловит рев волон И тучу ловит соню, И летней бури запах свежий. *Хл919 (114.1)*; Бег могучий, бег трескучий Прямо к солнцу [держит] бык, Смотрит тучей, сыплет кучей Черных искр, грозить привык. *Хл919 (115)*; [У т р о:] Поспешите, пастушата! Ни видений, ни ведуний, Черный дым встает на хате, Все спокойно и молчит. На селе, в далекой клуне, Цеп молотит и стучит. Скот мычит, пастух играет, С. красное встает. И, как жар, заря играет, Вам свирели подает. *ПП Хл919,21 (262)*; Так праздник масленицы вечной Души отрадою беспечной Хоронит день недолговечный, Хоронит солнца низкий путь, Зимы бросает наземь ткани И, чтобы время обмануть, Бежит туда быстрее лани. *Хл919,21 (263)*; И человек, иной, чем прежде, В своей изменчивой одежде, Одетый облаком и наг, Цветами отмечая шаг, Летишь в заоблачную тишь, С весною быстрою сам-друг, Прославив солнца летний круг. *ib.*; А шелковинка-закладка, Где остановился взором читатель, – Реки великие синим потоком: Волга, где Раина ночью поют, Желтый Нил, где молятся солнцу, Янцекиян, где жижга густая людей, *Хл919-20-22 (466)*; С. – одно, а шагает по всем городам. С. – мое. Я его никому не отдам. (<...>) Пусть погибают в бессменной ночи города! // В руки возьму! Чтоб не смело вертеться в кругу! Пусть себе руки, и губы, и сердце сожгу! // В вечную ночь пропадет – погонюсь по следам... С. мое! Я тебя никому не отдам! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,461.1)*; Берегись того, кто утром Подымается без песен, Берегись того, кто трезвым – Как капель – ко сну отходит, // Кто от солнца и от женщин Прячется в собор и в погреб, Как ножа бежит – загару, Как чумы бежит – улыбки. *Цв919-37 (I,473)*; И грустно мне еще, что в этот вечер, Сегодняшний – так долго шла я вслед Садающему солнцу, – и навстречу Тебе – через сто лет. *Цв919 (I,481)*; Высоко мое оконце! Не достанешь перстеньком! На стене чердачной с. От окна легко крестом. *Цв919 (I,494)*; И озеро багряных поражений Римскую медь воротит, И трепетуны-тростники болтушки Умолкнут При возврате родимого солнца. *Куз920 (221.3)*; По-прежнему червонцем Играет край багет, Пылится острым солнцем Осенний кабинет. *Куз920 (227)*; Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы. Медуницы и осы тяжелую розу сосут. Человек умирает. Песок остывает согретый, И вчерашнее с. на черных носилках несут. *ОМ920 (126.1)*; Вернись в смесительное лоно, Откуда, Лия, ты пришла, За то, что солнцу Илиона Ты желтый сумрак предпочла. *Аллюз. ОМ920 (126.2)*; Возьми на радость из моих ладоней Немного солнца и немного меда, Как нам велели пчелы Персефоны. (<...>) Возьми ж на радость дикий мой подарок – Невзрачное сухое ожерелье Из мертвых пчел, мед превративших в с.. [обращ. к О.Н. Арбениной-Гильдебрандт] *ОМ920 (131)*; В Петербурге мы сойдемся снова, Словно с. мы похоронили в нем, И блаженное, бессмысленное слово В первый раз произнесем. (<...>) Что ж, гаси, пожалуй, наши свечи В черном бархате всемирной пустоты. Все поют блаженных жен крутые плечи, А ночного солнца не заметишь ты. *ОМ920 (132.2)*, (379), 908-25 (380); – Для тебя страшнее нет угрозы Ненавистник солнца, страх, Чем неувядающие розы У Киприды в волосах! [стих.-вар.] *ОМ920 (379)*; В сто сорок солнц закат пылал, / в июль кагилось лето, / была жара, / жара плыла – / на даче было это. *М920 (86)*; А за деревнею – / дыра, / и в ту дыру, наверно, / спускалось с. каждый раз, /

медленно и верно. / А завтра / снова / мир залить / вставало с. а́ло. / И день за днем / ужасно злить / меня / вот это / стало. *ib.*; в упор я крикнул солнцу: / «Слазь! / довольно шляться в пекло!» / Я крикнул солнцу: / «Дармоед! / занежен в облака ты, / а тут – не знай ни зим, ни лет, / сиди, рисуя плакаты!» / Я крикнул солнцу: / «Погоди! / послушай, златолобо, / чем так, / без дела заходить, / ко мне / на чай зашло бы!» / Что я наделал! / Я погиб! / Ко мне, / по доброй воле, / само, / раскинув луч-шаги, / шагает с. в поле. *ib.*; В окошки, / в двери, / в щель войдя, / валилась солнца масса, / ввалилось; / дух переведа, / заговорило басом: / «Гоню обратно я огни / впервые с сотворенья. / Ты звал меня? / Чай гони, / гони, поэт, варенье!» *ib.*; Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сижу, разговорясь / с светилом постепенно. / Про то, / про это говорю, / что-де заела Роста, / а с.: / «Ладно, / не горюй, / смотри на вещи просто! / А мне, ты думаешь, / светить / легко? / – Поди, попробуй! – / А вот идешь – / взялось идти, / идешь – и светишь в оба!» *ib.*; И скоро, / дружбы не тая, / бью по плечу его я. / А с. тоже: / «Ты да я, / нас, товарищ, двое! / Пойдем, поэт, / взорим, / вспоем / у мира в сером хламе. / Я буду с. лить свое, / а ты – свое, / стихами». / Стена теней, / ночей тюрьма / под солнц двустволкой пала. / Стихов и света кутерьма – / сияй во что попало! *ib.*; Светить всегда, / светить везде, / до дней последних донца, / светить – / и никаких гвоздей! / Вот лозунг мой / и солнца! *ib.*; И если / в с. жизнь суждена / за этими днями хмурыми, / мы знаем – / вашей отвагой она / взята в перекопском штурме. *M920-21 (90)*; Ночная усадьба судьбы, Север цели всех созвездий Созерцали вы. Вилось одеянье волос. И каждый – путь солнца, Летевший в меня, чтобы с. на с. менять. *Xл920 (124)*; И опять волны ударом Вся ладыя потрясена. Завтра море будет отеть, С. небо позолотит. *Xл920-21 (129)*; Туда, к мировому здоровью, Наполнимте солнцем глаголы, Перуном плывут по Днепровью, Как падшие боги, престолы. *Xл920,21 (281)*; Надень на небо молоток, То с. на два поверни, Где в Красном зареве Восток, – Крути колеса шестерни. *ib.*; Мивеаа – небеса. Мипиопи – блеск очей, Вээава – зелень толп! Мимомая – синь гусаров, Зизо зезя – почерк солнц. Солнцеоких шашек рожь. Лели-лили – снег черемух, Сосесао – зданий горы... *РП Xл920-22 (488)*; [З а н г е з и:] (<...> Я, человечество, мне научу Ближние солнца Честь отдавать, «Ась! два!» Рывкая солнцам сурово. Я воин; время – винтарь. *РП Xл920-22 (495)*, *ср. [921] (133.4)*; Какие дни нас ждут, как Бог обманет, Как станешь с. звать – и как не встанет... // Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?), // Предстало нам – всей площади широкой! – Святое сердце Александра Блока. *Цв920 (I,293.2)*; Краснее губы и чернее брови Встречаются, но эта масть! Светлее солнца! Час не пробил Руну – под ножницами пасть. (<...> Предстал мне в предрассветном сонме Тот, кто еще придет – *мой сын. Цв920 (I,519.1)*; Сей рукой, о коей мореходы Протрубили на сто солнц окрест, Сей рукой, в ночах ковавшей – оды, Как неграмотная ставлю – крест. *Цв920 (I,533.1)*; Я в белом чепчике теперь – хозяйкою Хожу степенно, голубокою. // И даже кольца стали тусклые, Рука на с. – как мертвец спеленутый. Так солон хлеб мой, что нейдет, во рту стоит, – А в солоннице соль лежит нетронута... *Цв920 (I,536.2)*; Жестокосердый в сем году июль, Лесною гарью душит воздух ржавый. В ушах – туман, и в двух шагах – туман, И с. над Москвой – как глаз кровавый. *Цв920 (I,558.1)*; Буду выпрашивать воды широкого Дона, Буду выпрашивать волны турецкого моря, Смуглое с., что в каждом бою им светило, Гулкие выси, где ворон, насытившись, дремлет. // Скажет мне Дон: – Не видал я таких загорелых! Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит! С. в ладони уйдет, и прокрадет ворон: Трижды сто лет живу – кости не видел белее! *Аллюз. Цв920 (I,572.1)*; «(<...> Само с. пятится, Не кажет лица. Видно, в полночь, в пятницу На свет родился. // Дó любви нелакомый, Себе немил – Видно, месяц, плакамыш, Слезой обронил». *РП Цв920 (III,197)*; – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь. // «Как это?» – Так это! – «Что ж за краса без ко-ниц?» – Кос всюду досыта! А светлиц, круглиц, – // Солнцу на ревность! – «Уж больно плечá высоки!» – А поясок-то! Перстень берет в пояски! *РП ib.*; То не с. по златым ступеням – Сходит Дева-Царь по красным сходям. *ib.*; Сапожок чрез борток, Ногой легкою – скок Домой, в красный чертог. На простор синих волн – Толк – Царевичев челн! // Меж Солнцем и Месяцем Верста пролегла. Султан конский трепетя. Поплыл. *ib.*; «И снится мне, – молвит, Лоб-глядя-чело, – Что красное с. На лоб мне сошло. // Лежал, не завесясь, Ан и вышел ожог!» – Ох, бел ты мой месяц, Меловой пирожок! // И солнца-то нетути Тебе лоб припекает! То губ царских редкостных Дорогая печать. – *РП ib.*; С. в терем грянуло – Что полк золотой. Встал Царевич правильный: Веселый такой! *Цв920 (III,227)*; Кулаком славным, смуглым Лик утирает круглый – Наводит красоту. // Лик опрокинула вверх дном, Чтоб с. ей своим огнем Всю выжгло – срамоту. *ib.*; «И снится мне, – молвит (Сам губочки трет), – Что красное с. Мне – яблочком в рот. // Да так вот, с поклоном: Испробуй, лентий!» – Царя Соломона На сон почитай. – *РП ib.*; С. в терем врезалось – Что меч золотой! Лежит цвет-наш-трезвенник, Как пьяный какой. *Цв920 (III,247)*; Тогда заговорило море Роскошным голосом морским: // – Доверься морю! – Не обманет! Плыви, корабель-корабель! (<...> Клади себе взамен подушки Мою широкую зарю! Тебе в игрушки-погремушки Я само с. подарю! *ib.*; Тут бы дрянь ему да в воду щелчком! Ан уж кончено и так с паучком: // С. светит, ветерок, значит, свеж... Только нового – что дядькина плешь! *ib.*; С. – долу, Месяц – в гору, Челнок с горы на гору. Оставался б, мальчик, дома, Обирал бы ягоды... *ib.*; Сталь из вóрота – Память в лоб. «Где же Воинство? Что за сноп Из воды, за лучи-за-стрелы? Середь моря, что ль, с. село? Что за кровь на моей груди?» // А колдун: – В облаке гляди! *РП ib.*; Тот муж светоносный в челнок белогрудый Нисходит – склоняется – сдернул покров... Да как подивится на вид гусярлов! Да как рассмеется так вот откровенно, – Как новое с. взшло во вселенной! Как лев златогривый стоит над щенком... *ib.*;

Сказал, что у меня соперниц нет. Я для него не женщина земная, А солнца зимнего утешный свет И песня дикая родного края. Когда умру, не станет он грустить, Не крикнет, обезумевши: «Воскресни!» – Но вдруг поймет, что невозможно жить Без солнца телу и душе без песни. ...А что теперь? *Ахм921 (138.1)*; Принесли мы Смоленской заступнице, Принесли пресвятой богородице На руках во гробе серебряном Наше с., в муке погасшее, – Александра, лебеда чистого. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Но когда замираю, смиренная, На груди твоей снега белей, Как ликует твое умудренное Сердце – с. отчизны моей! *Ахм921 (163.2)*; Москва и лик Петра победный, Деревня, Моцарт и Жуан, И мрачный Герман, Всадник Медный И наше с., наш туман! Романтик, классик, старый, новый? Он – Пушкин, и бессмертен он! *Куз921 (204.1)*; Понезжилось с. на розовом кресле, Перебралось на кровать. Хоть вы и похожи порою на Бердсли, Все же пора вставать. *Куз921 (255)*; Кто прокричал «Безумье»? // Подними лиловые веки, Федра! Взгляни на круглое с., Федра! Печени моей не томи, Федра! Безумная царица, знаешь, Что отражаешь Искривленный зеркалом? Что исковеркало Златокосмого бога образ? // С. – любовь!! // Любавью जिждется мир. *Куз921 (259)*; Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару, – / вздрогни, вздрогни,

странник, / и закрой лицо свое руками, / чтобы тебе не умереть на месте, / слыша голос незабываемо крылатый, / следя за движеньями вещей Жар-Птицы, / смотря на темное, летучее с.. Куз922 (263.2); Сквозь розовый утрот лепесток посмотри на с., К алой занавеске медную поднести кадильницу, – Полюбоваться на твои щеки. Куз921 (269); Так ночи летние, ничком Упав в овсы с мольбой: исполнься, Грозят заре твоим зрачком, Так затевают ссоры с солнцем. // Так начинают жить стихом. П921 (I,202); Люди! Дальше окоп К силе небесной проложим. Старые горести – стоп! Мы быть крылатыми можем. Я, человечество, мне научу Ближние солнца честь отдавать! «Ась, два», – рявкая солнцам сурово. С.! Дай ножку! С.! Дай ножку! Хл921] (133.4); Гражданки и граждане Меня – государства Тысячеоконных кудрей толпились у окон. Ольги и Игори, Не по заказу Радуюсь солнцу, смотрели сквозь кожу. Пала темница рубашки! А я просто снял рубашку – Дал с. народам Меня! Гольный стоял около моря. Хл921 (149.2); И пусть невеста, не желая Носить кайму из похорон ногтей, От пыли ногти очищая, Промолвит: здесь горят, пылая, Живые солнца, и те миры, Которых ум не смеет трогать, Закрыв холодным мясом ноготь. Я верю, Сириус под ногтем Разрезать светом изнемог темь. Хл921-22 (167.1); Тень кругом глаз, чтобы глаза удлинять. Шляпа – «Ой, мамочка! Не бей меня!» Не шляпа, солнца затмение! Две сажени! Цветы да игла! ПП Хл921 (314.1); [В е л и к и й к н я з ь:] О, роковой напев судьбы, Как с. окровавило закатом Ночные стекла тех дворцов, А всё же стекла голубы! ПП Хл921 (316); Опустило с. осеннее Своей золотой и теплый посох, И золотые черепа растений Застряли на утесах, Хл921 (331.1); Жратва на земле Без силы лежала, Ей не слести брони из рогаж. И над ней братва Дымное местью железно держала, Брызнувший солнцем ликующий нож. Хл921 (336); Черные сосны в снегу, Черные сосны над морем, черные птицы на соснах – Это ресницы. Белое с., Белое зарево – Черного месяца ноша, – Это глаза. Хл921 (342); Косматый лев, с глазами вашего знакомого, Кривым мечом Грозил кому-то, угрожал – покоя часовой, заката сторож, И с. перезревшей девой (Верно, сладкое любит варенье), Сладко, ласково закатилось на львиное плечо. [«Косматый лев...» – описание государственного герба Ирана (лев, держащий меч в лапе, и солнце)] Аллюз. Хл921,22 (355.2); Ворон, не сглазь Глаз моих – пусть Плачут! // С., мечи Стрелы в них – пусть Слепнут! // Кончена Русь! Игорь мой! <...> Лжет летописец, что Игорь опять в дом свой Солнцем взошел – обманул нас Баян льстивый. Аллюз. Цв921 (II,7); С. Вечера – добрее Солнца в полдень. Изуверствует – не греет С. в полдень. // Отрешеннее и кротче С. – к ночи. Умудренное, не хочет Бить нам в очи. // Простотой своей – тревожа – Королевской, С. Вечера – дороже Песнопевцу! Цв921 (II,14); Распинаемое тьмой Ежевечерне, С. Вечера – не кланяется Черни. *ib.*; О первое с. над первым лбом! И эти – на с. прямо – Дымящие – черным двойным жерлом – Большие глаза Адама. Цв921 (II,20.1); Врожденная рана высоких душ, О Зависть моя! О Ревность! О всех мне Адамов затмивший Муж: Крылатое с. древних! *ib.*; Так знайте же, что реки – вспять, Что камни – помнят! Что уж опять они, опять В лучах огромных // Встанут – два солнца, два жерла, – Нет, два алмаза! – Подземной бездны зеркала: Два смертных глаза. [посв. М.А. Кузмину] Цв921 (II,33); В страну, где с. правосудья Одно для нищих и вельмож – Между рубахою и грудью – Ты сердце Матери везешь. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] Цв921 (II,34); Ресницы, ресницы, Склоненные ниц. Стыдливо стию ресниц Затмненные – солнца в венце стрел! – Сколь грозен и сколь ясен! – И плащ его – был – красен, И конь его – был – бел. Цв921 (II,35); Дракон спит. На всю свою жизнь Сыт. // Взлетевшею гривой Затмненное с.. Стыдливо стию детской С гордынею конской Союз. Из седла – В небеса – Куст. Цв921 (II,37); Но что – с высоты – за всадник, И что за конь? // Доспехи на нем – как солнце... – Полет крутой – И прямо на грудь мне – конской Встанет пятой. // Огненный плащ – в прорезь окон. Огненный – вскачь – конь. Цв921 (III,16); Заболеть бы как следует, в жгучем бреду Повстречаться со всеми опять, В полном ветра и солнца приморском саду По широким аллеям гулять. Ахм922 (145.1); Не волей своею она [Мелхола] говорит: «Наверно, с отравой мне дали питье, И мой помрачается дух. Бесстыдство мое! Унижение мое! Бродяга! Разбойник! Пастух! Зачем же никто из придворных вельмож, Увы, на него не похож? А солнца лучи... а звезды в ночи... А эта холодная дрожь...» ПП Ахм922 (148); Было с. таким, как вошедший в столицу мятежник, И весенняя осень так жадно ласкалась к нему, Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник... Ахм922 (152.1); Смеешься, – дождь на с., Росится резеда, Ресницею лукавит Лиловая звезда. Куз922 (240.1); Шелестом желтого шелка, <...> ласковым, / словно телефонной вуалью пониженным, / голосом, / синей в спине льдиной, / («пить! пить!» пилит) / твоими глазами, / янтарным на с. пропеллером / и розой (не забуду!) розой! / реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неуловимая, / слепая... <...> Муза, муза! Куз922 (245.2); В теле умрет – живет! Что не живет – живет! Радугой сфер живет! Зеркалом солнц живет! Богом святым живет! Плотью иной живет Целостной жизни плод! Куз922 (246); Хвост. Удар. Еще! Не переспорим! О, чудовище! нажрися горем! Выше! Выше! Умер? Нет?.. Что за теплый, тихий свет? Прямо к солнцу выbleван я морем. Куз922 (272.2); Солнца лучи в черном глазу У быка И на крыле синей мухи, Свадебной капли чертой Мелькнувшей над ним. Хл922] (177.2); Жалобой палубы подняты грустные очи, Кто прилетел тихокрылый? Солнц И кули с червонцами звезд наменать На окрик знакомый: «Я не одета, Витюша, не смотрите на меня!» Хл922 (363); Синие в синем муху за мухой ловили, Ко всему равнодушны – и голосу Кути, И рою серебряной пыли, К тому, что вечерние гаснут лучи, Ясная зайчиков алых чума В зелени прежней, кладбище солнца, темнеет, пора! *ib.*; Где море рабочее вечером трудится – Выбивает в камнях свое: восемь часов! Разбудится! С. разбудится! Заснуло, – На то есть Будильник Семи голосов, *ib.*; А ветер – доставит записку. На поиск! На поиск! – Пропавшего солнца. Пропажа! Пропажа! Пропавшего заживо. В столбцах о краже Оно такое: Немного рыжее, Немного ражее, Теперь под стражею, Веселое! В солнцезорные дни Мы не только читали, Но и сами глотали Блинами в сметане И небесами другими, Когда дни нарастали, На масляной... *ib.*; Съел солнышко в масле и сыт. С. щиплет дни И нагуливает жир, Нужно жар его жрецом жрать и жить, Не худо, ежели около – кусочек белуги, А ведь ловко едят в Костроме и Калуге. Не смотри, что на небе с. величественно, Нет, это же просто поверье язычества. Солнышко, радостей папынька! Где оно нынче? *ib.*; И вот девушка-умница, девушка-чудочко Самой яркой звездой земного погона Блеснула, как удочка За солнцем В погоню, в погоню! <...> Солнышко, удись! *ib.*; Прошел гостей суровый цуг. Друзей могилы. Сколько их? Восьмеро? Карогого солнца лучи Плывут в своей железной вере. *ib.*; Серпы убраны, Столы с яствами. Вместе с судьбами, Вместе с царствами. // Полукружимо, – Солнцем за море! – В завтра взор между: – Есмь! – Адамово. Цв922 (II,89); Мутно гляжу на окна. В сердце тоска и зной. Катится, в с. измокнув, Улица передо мной. Ес923 (II,149); Как тельце маленькое крылышком По солнцу вслякня перевернулось, И зажигающее стеклышко На эмпирее загорелось. ОМ923 (151.2), 900-е (432.1); Идем на Москву! / У нас / в Москве / простор. / Вы / – каждой! – / будете по улице иметь. / Мы / будем холить вас: /

раз сто / за день / до солнц расчистим вашу сталь и медь. [обращ. к Эйфелевой башне] *M923 (106)*; Эта тема придет, / калеку за локти / подтолкнет к бумаге, / прикажет: / – Скреби! – / И калека / с бумаги / срывается в клетоте, / только строчками в с. песня рябит. [о любви] *M923 (408)*; С борта / звездолетом / медведьинским братом / горлано стихи мирозданию в шум. / Скоро! / Скоро! / Скоро! / В пространство! / Пристальной! / С. блестит горы. / Дни улыбаются с пристани. *M923 (445)*; С. / ночь погопа высушило жаром. / У окна / в жару встречаю день я. *M923 (446)*; Везде ручки вдоль рельс играли, И будущность была мутна. Сужался круг, редели сосны, Два солнца встретились в окне. Одно восходило из-за Тосна, Другое заходило в Дне. *P923,28 (1,275), 924 (1,563)*; Тем солнцем в то утро, в то первое мая Умаяв дома до упаду с утра, Сотрите травой до первых трамваев Грибок трупоедских пиров и утрат. *P923 (1,543)*; Раскалена, как смоль: Дважды не вынести! Брат, но с какой-то столь Странною примесью // Смуты... (Откуда звук Ветки откромсанной?) Брат, заходящий вдруг Столькими солнцами! *Ц6923 (II,209)*; Других уж нечего считать, Они под хладным солнцем зреют. Бумаги даже замарать, И то, как надо, не умеют. *Ес924 (II,175)*; Дальше / било с. / куполам в литавры. / – На колени, Русь! / Согнись и стой. – / До сегодня / нас / Владимир гонит в лавры. / Плеть креста / сжимает / каменный святой. *M924 (115)*; Авто / начинает / по солнцу трясть, / то жаренной ты, / то варённой: / так сердце / тебе / распалает страсть, / и грудь – / раскаленной жаровней. *M924 (132)*; Только / с. усядется, / канув / за опустевшие / фабричные стройки, / стонут / окраины / от хулиганов / вроде вот этой / милой тройки. *M924 (143)*; Люди – лодки. / Хотя и на суше. / Проживешь / свое / пока, / много всяких / грязных ракушек / налипают / нам / на бока. / А потом, / пробивши / бурю разозленную, / сядешь, / чтобы солнца близ, / и счищаешь / водорослей / бороду зеленую / и медуз малиновую слизь. *M924 (453)*; Радость / ползет улиткой. / У горя / бешеный бег. / Ни солнца, / ни льдины слитка – / всё / сквозь газетное ситко / черный / засеял снег. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Земля труда / проходила парадом – / живым / итогом / ленинской жизни. / Желтое с., / косое и лаковое, / взойдет, / лучами к подножью кидается. / Как будто / забитые, / надежду оплавивая, / склоняясь в горе, / проходят китайцы. *ib.*; Выше, с.! / Будешь свидетель – / скорей / разглаживай траур у рта. / В ногу / взрослым / вступают дети – / тра-та-та-та-та / та-та-та-та. *M924 (519)*; – Завтра с западу встанет с.! – С Иеговой порвет Давид! – Что мы делаем? – Расстаемся. – Ничего мне не говорит // Сверхбессмысленнейшее слово: Рас – стаемся. *Ц6924 (III,43)*; Уж и береза! Чудная... А груди... Таких грудей У женщин не найдешь. С полей обрызганные солнцем Люди Везут навстречу мне В телегах рожь. *Ес925 (III,42)*; Ах, перо не грабли, ах, коса не ручка – Но косой выводят строчки хоть куда. Под весенним солнцем, под весенней тучкой Их читают люди всякие года. *Ес925 (III,77)*; Всем, / еще имеющим / купоны / и монеты, / всем царям – / еще имеющимся – / в назидание: / с гильотины неба, / головой Антуанетты, / с. / покатилося / умирать на зданиях. *M925 (158)*; Буржуи / всё / под одно стригут. / Вконец обесцветили мир мы. / Теперь / в утешенье земле-старика / лишь две / конкурентки фирмы. / Ни лиц пожелтелых, / ни солнца одеж. / В какую / огромную лупу, / в какой трущобе / теперь / найдешь / сарапе и Гваделупу? *M925 (195)*; А то, / что тут [в Мексике] урожай фуража, / что в пальмы земля разодета, / так это от солнца, – / сиди / и рожай / бананы и президентов. *ib.*; На смену спорам оборонцев – Как север, ровный Совнарком, Безбрежный снег, и ночь, и с., С утра глядящее сморчком. *P925 (1,267)*; Мы родимся на свет. Как-нибудь Предвечернее с. Подзывает нас к окну. Мы одухотворим наугад Непривычный закат, И при зрелище труб Потрясемся, Как потрясая, Кто б мог Оглянуться лет на сто назад. *P925-26 (1,284)*; Все сбиралось всхрапнуть. И карабкались крабы, И к центру Тяжелешего солнца Клонились головки репья. И мурлыкало море, В версте с половиной от Тендра, Серый кряж броненосца Оранжевым крапом Рябя. // С. село. И вдруг Электричеством вспыхнул «Потемкин». *P925-26 (1,294)*; Снится городу: Всё, Чем кишит, Исключая шпионства, Озаренная даль, Как на сыплющееся пшено, Из окрестностей Пресни Летит На Трехгорное с., И купается в просе, И просится На полотно. // С. смотрит в бинокль И прислушивается К орудьям. Круглый день на закате И круглые дни на виду. *P925-26 (1,301)*; И солнца диск, едва проспавшись, сразу Бросялся к жженке и, круша сервиз, Растягивался тут же возле вазы, Нарезавшись до положенья риз. *P925-31 (1,342.1)*; Несдобровать забывшемуся сном При жизни солнца, до его захода. Хоть этот день – хотя бы этим днем Был вешний день тринадцатого года. // Не спите днем. *P925-31 (1,348.1)*; Где средь травы, тайком, наедине, Дорожку к дому огненно наохрив, Вечерний сплав смертельно леденел, Как будто с. ставили на погреб. *P925-31 (1,351)*; «Не странно ли, что все еще висит, И дуется, и сесть не может с.?» Обдумывая будущий визит, Не вслушивался он в слова питомца. *P925-31 (1,354)*; Когда-то дом был ложею масонской. Лет сто назад он перешел в казну. Пустые классы шурились на с.. Ремонтный хлам располагал ко сну. *P925-31 (1,358)*; Сейчас мы руки углем замараем, Вмуруем в камень самоварный дым, И в рукопашной с медным самураем, С кипящим солнцем в комнаты влетим. *P925-31 (1,364)*; Теперь и тут некстати блещет скатерть Зимы; и тут в разрушенный очаг, Как наблюдатель на азростате, Косое с. смотрит натошак. *ib.*; случается: отпольшав в признаньях, Исходит снегом время в ноябре, И день скользит украдкой, как изгнанник, И этот день – пробел в календаре. // И в киновари ренского солнца Дымится иней, как вино и хлеб, И это дни побочного потомства В жару и правде непрямых судеб. *P925-31 (1,365)*; Не знает век, на чем он спит, лентяй. Садятся солнца, удлиняют тени, Чем старше дни, тем больше этих тайн. *ib.*;

У тебя ботинок рыжий, Не годится никуда. // Я его почищу кремом, Черной бархаткой натру, Чтобы желтым стал совсем он, Словно с. поутру. *Детск. ОМ926 (329.1)*; Мы сегодня увидали Городок внутри рояля. Целый город костяной, Молотки стоят горой. // Блещут струны жаром солнца, Всюду мягкие суконца, Что ни улица – струна В этом городе видна. *Детск. ОМ926 (330.3)*; И когда / это с. / разжиревшим боровом / взойдет / над грядущим / без нищих и калек, – / я / уже / сгнию, / умерший под забором, / рядом / с десятком / моих коллег. *M926 (246)*; Вся жизнь канцелярствовали, / привыкли люди. / Они / и на скалу / глядят, как на мандат. / Такому, / глядящему / за чаем / с балкона, / как с. / садится в чаше, / ни восход, / ни закат, / а даже с. – / входящее / и исходящее. *M926 (264)*; А утро так пустынно, Что в тишине, граничащей С утратой смысла, слышно, Как, что-то силясь вытащить, Гремит багром пучина И шарит с. по дну, И щупает багром. // И вот в клоаке водной Отыскан диск всевидящий. *P926-27 (1,307)*; И вот он, вот он весь у ног, Захлебывающийся Севастополь, Весь вобранный, как воздух, грудью двух Бездонных бухт, И полукруг Затопленного солнца за «Синопом». *P926-27 (1,318.2)*; Когда сбежали испаренья, И с., колыхнувши флот. Всплыло на водяной арене, Как обалдевший кашалот, В очистившейся панораме Обрисовался в двух шагах От шара – крейсер под парами, Как коचेгар у очага. *P926-27 (1,320)*; С суши, в порыве низкопоклонства, Шибче, чем надо, как никогда, Падали крыши складов и консульств, Камни и тени, скалы и с. В воду и вечность, как невода. *P926-27 (1,324)*;

Без преувеличенья Ты слышишь в эту тишь, Как хлопаются тени С пригретых солнцем крыш. *П926-27 (I,329.2)*; Ударь, форель, проворней! Тебе надоело ведь С. акварарином И птиц скороходом – тень. Чем круче сжимаешься – Звук резче, возврат дружбы. *К927 (283.1)*; Ревем паровозом до хрипоты, / и вот / началось кавказское – / то головы сахара высят хребты, / то в с. – / пожарной каскою. *M927 (280)*; Верх / гор – / лед, / низ / жар / пьет, / и с. льет йод. *ib.*; Прилип / к скале / лесов / скелет. / И вот / из-за леса / небу в шаль / вползает / солнца / вша. / Декабрьский / рассвет, / изможденный / и поздний / встает / над Москвой / горячкой тифозной. *M927 (570)*; А утром / небо – / века звонница! / Вчерашний / день / виня во лжи, / расколоко- ливали / птицы и с.: / жив, / жив, / жив, / жив! *M927 (575)*; В духовках солнца / горы / жаркое. / Воздух / цветы рассиропили. / Наши / с песней / идут от Джанкоя, / сыпятся / с Симферополя. *M927 (581)*; С работ пылит ватага горемык. Садится с.. При- работок прожит. Им не видать конца, и в нужный миг За ними можно прозевать Сережу. *П927 (I,572)*; Ведь одного лишь нет, А будто все разбито, И омрачился свет, И с. тучей скрыто. До крика не забыто, Какой несем ответ. *К928 (324.1)*; – А Джийс Эдит, бедняжка, не воскреснет. – Воскреснет, как и все. Вам неизвестно, Что у меня предсмертное письмо Ее находится? Улики сняты. – Ах, так!.. Я разучился уж ходить... Я не дойду. Какое с.! Липы! – *ПП К928 (326)*; Этот / фрукт / теперь согрет / солнцем / нежного начальства. / Где причина? / В чем секрет? / Я / задумываюсь часто. *Ирон. M928 (342)*; Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. // О них и речь, холодным сосняком Задоренных до солнца в каждой мочке. Они живут, сельсь особняком, И даже запах льют поодиночке. *П928 (I,547)*; Раба чревоугодий / торчит без солнца, / в клозетной шахте / по суткам / клопая, / за пятьдесят сантимов! / (По курсу червонца / с мужчины / около / четырех копеек.) *M929 (366)*; Здесь / встанут / стройки / стенами. / Гудками, / пар, / сипи. / Мы / в сотню солнц / мартенами / воспламеним / Сибирь. *M929 (376)*; Мне утро армянское снится, Когда выпекают лаваш. // И с хлебом играющий в жмурки Их вешает булочник в ряд, Чтоб высохли барсовы шкурки До солнца убитых зверят. *OM930-37 (387), (388), (389)*; О легковере суетного страха: Он исключил два солнца из эфира Боясь увидеть их шепотью праха *OM930-37 (402.1)*; Солнца персидские денги щедро раздаривающая – Армения, Армения! *OM930 (162.3)*; Потомства Свет. Ясен-Фенист! Сибирское с. – Чичерин Денис. // В границах несведущ. Как с. и дождь Дававший на немощь, Дававший на мощь. *Ц6930 (III,185)*;

Октябрь, а с. что твой август, И снег, ожегший первый холм, Усугубляет тугоплавкость Катящихся, как вафли, волн. *П931 (I,382.1)*; Откупорили б, как бутылку, Заплесневелое окно, // И гам ворвался б: «Ливень заслан К чертям, куда Макар телят Не ганивал...» И с. маслом Асфальта б залило салат. *П931 (I,397)*; Как усопших представшие души, Были все ледники налицо. С. тут же японскою тушью Переписывало мертвцов. *П931 (I,408)*; Когда я устаю от пустозвонства Во все века вертевшихся льстецов, Мне хочется, как сон при свете солнца, Припомнить жизнь и ей взглянуть в лицо. *П931 (I,413)*; Хлопя лягут и увидят: Синь и с., тишь и гладь. Так и нам прощенье выйdet, Будем верить, жить и ждать. *П931 (II,133)*; Самоуправство, своеволие, Поход троянского коня, А над поленицей посольство Эфира, солнца и огня. *OM932,35 (187.1)*; Гора, как все была: стара, Меж прочих не отметишь. Днесь Вечной Памяти Гора, Доколе с. светит – // Возжатоу – душ, а не масс! [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,305)*; О город ящериц, в котором нет души, – От ведьмы и судьи таких сынов рожала Феррара черствая и на цепи держала, И с. рыжего ума вошло в глуши. *OM933,35 (195)*; Хвалы виноградным соком Испольная, как царь Давид – Пред Солнца Масонским Окном – Куст служит: боготворит. *Ц6935 (II,333.1)*; Я кружил в полях совхозных, Полон воздуха был рот, Солнц подсолнечника грозных Прямо в очи оборот. *OM936 (226), (412.3), ср. (413)*; В лицо морозу я гляжу один: Он – никуда, я – ниоткуда, И всё утجوится, плонится без морщин Равнины дышащее чудо. // А с. шуруется в крахмальной нищете – Его прищур спокоен и утешен... *OM937 (231.2)*; Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. Как море без морщин, как завтра из вчера – До солнца борозды от плуга-исполина. *OM937 (311), (434)*; Уходят вдаль людских голов бугры: Я уменьшаюсь там, меня уж не заметят, Но в книгах ласковых и в играх детворы Воскресну я сказать, что с. светит. *ib.*; Уходят вдаль людских голов бугры: Я уменьшаюсь там – меня уж не заметят, Но в книгах ласковых и в играх детворы Воскресну я – сказать, как с. светит... [стих.-вар.] *OM937 (433.2), ср. (433.3), (434)*; Как одну музыкальную фразу, Слышу шепот: «Прощай! Пора! Я оставлю тебя живою, Но ты будешь моей вдовою, Ты – Голубка, солнце, сестра!» *ПП Ахм940-60 (277)*; В Петербурге мы сойдемся снова, Словно солнце мы похоронили в нем. *О. Мандельштам [ср. OM920 (132.2)] Эпгрф. Ахм940-60 (286)*; Недвусмысленное расставанье Сквозь косое пламя костра Он увидел. – Рухнули зданья... И в ответ обрывок рыдания: «Ты – Голубка, с., сестра! – Я оставлю тебя живою, Но ты будешь м о е й вдовою, А теперь... Прощаться пора!» *ПП Ахм940-60 (288)*; Подымались мы к обедне ранней, По столице одичалой шли, Там встречались, мертвых бездыханней, С. ниже и Нева туманней, А надежда все поет вдали. *Ахм940 (P,350)*; Ручьями пота, как водой, Я оболью лопату. // Как глину, с. обожжет Меня по самый пояс, И я глазурью, стерши пот, Горшечною покроюсь. *П940 (II,147)*;

С. низкое садится. Вот оно в затон впилося И оттуда длинной спицей Протыкает даль насквозь. *П941 (II,45)*; Этот сад Всех садов и всех лесов дремучей, И над ним, как над бездонной кручей, Солнца древнего из сизой тучи Пристален и нежен долгий взгляд. *Ахм943 (214.2)*; Но как заплещет, возликует он, Когда, минуя тусклое оконце, Моя душа взлетит, чтоб встретить с., И смертный уничтожит сон. *Ахм944 (207.1)*; Бельм камнем тот день отмечу, Когда я о победе пела, Когда я победе навстречу, Обгоняя с., летела. *Ахм944 (209.1)*; Лучше б я по самые плечи Вбила в землю проклятое тело, Если б знала, чему навстречу, Обгоняя с., летела. *Ахм944 (328.1)*; И в поле выбегает третий И трет глаза рукою шарящей. // Все день еще, и даль объята По- жаром солнца сумасшедшего. Но он дивится не закату, Закату удивляться нечего. // Садится с. в курослепе, И вот что, вот что не бездлица: В деревню входят наши цепи, И пыль от перебежек стелется. *П944 (II,62)*; Я не любила с давних дней, Чтобы меня жалели, А с каплей жалости твоей Иду, как с солнцем в теле. [обраш. к И. Берлину] *Ахм945 (220.1)*; С. греет до седьмого пота, И бешует, одурев, овраг. Как у дожей скотницы работа, Дело у весны кипит в руках. *П946 (III,511.2)*; Лес забрасывает, как на- смешник, Этот шум на обрывистый склон, Где сгоревший на с. орешник Словно жаром костра опален. *П946 (III,518.3)*; Жить на земле не тяжело, Лишь только бы душа хотела. Восходит с., и тепло Живой струей бежит по телу. *П950-е (II,566)*; Существовать не тяжело. Жить – самое простое дело. Зарделось с. и взошло И теплотой пошло по телу. *П950-е (II,567)*; Алмазами казались солнца блики, Волшебный ветерок перелетал И то лесною веял земляничкой, То соснами столетними дышал. *Ахм950 (332)*;

Как обещало, не обманывая, Проникло с. утром рано Косою полосой шафрановою От занавеси до дивана. *П953 (III,525)*; С утра амурится петух, И нет прохода курице. Лицом поворотясь на юг, Сосна на с. жмурится. *П956 (II,79)*; В лесу еловый

мусор, хлам, И снегом все завалено. Воду с солнцем пополам Затоплены проталины. *ib.*; С широкого шоссе Идем во тьму лесную. По щиколку в росе Плутаем врассыпную. // А с. под кусты На грузди и волнушки Чрез дебри темноты Бросает свет с опушки. *П956 (II,81)*; Стихает ветер, даль расчистив. Разлито с. по земле. Просвечивает зелень листьев, Как живопись в цветном стекле. *П956 (II,86)*; Осенний лес заволосател. В нем тень, и сон, и тишина. Ни белка, ни сова, ни дятел Его не будут ото сна. // И с., по тропам осенним В него входя на склоне дня, Кругом косится с опасеньем, Не скрыта ли в нем западня. *П956 (II,88)*, *956 (II,561)*; Холодным утром с. в дымке Стоит столбом огня в дыму. Я тоже, как на скверном снимке, Совсем неотличим ему. *П956 (II,89)*; Чуть в расчистившиеся прорывы Солнца луч улыбнется земле, Листья ивы средь дымки дождливой Вспыхнут живописью на стекле. [стих.-вар. *956 (II,86)*] *П956 (II,559)*; Только краешек неба расчистив, Солнцем даль обольется во мгле, Чистота свежeweымытых листьев Блещет живописью на стекле. [стих.-вар.] *П956 (II,560)*; Пронизан солнцем лес насквозь. Лучи стоят столбами пыли. Отсюда, уверяют, лось Выходит на дорог развиле. // В лесу молчанье, тишина, Как будто жизнь в глухой лощине Не солнцем заворожена, А по совсем другой причине. *П957 (II,82)*; Луч солнца, как лимонный морс, Затек во впадины и ямки И лужей света в льдину вмерз. *П958 (II,110)*; С. садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. *П959 (II,126)*; Зима подходит к середине, Дороги мокнул, с крыш течет, И с. греется на льдине. *П959 (II,130)*; И вокруг тебя запела тишина, И чистым солнцем сумрак озарился, И мир на миг один преобразился, // И странно изменился вкус вина. *Ахм963 (232.1)*

[СОЛНЦЕ] см. ЛИК-НАКЛОНЯЕТ-СОЛНЦЕ

СОЛНЦЕ-БАРАБАН Мы идем, а там, за чащей, Сквозь белесость и туман Наш небесный барабанщик Лупит в с.-барабан. *Ес918 (II,73)*

СОЛНЦЕБОГ [мифол.] Встанет утро, застанет раскинувшим руки, Где я в небо ночное смотрел. Солнцебоги, смеясь, напрыгут свои луки, Обольют меня тучами стрел. *АБ907 (II,260)*; Воротаясь, ты направишь копье полуночи Солнцебогу веселому в грудь. Я увижу в змеиных кудрях твои очи, Я услышу твой голос: «Забудь». *ib.*

СОЛНЦЕ-БЫК [нов.] СОЛНЦЕ-БЫК *Загл. Куз916 (170.1)*; Как матадоры красным глаз щекочут, Уж рощи кумачами замахали, А с.-бык на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. *ib.*

СОЛНЦЕВ [прил. к СОЛНЦЕ] Что ни день, теплей и краше Осенен простор эфирный Осушенной солнцем чащей: То лазурной, то сафирной. // Синью нежною, как пламя, Горды солнцевы палаты, И ревниво клочья ваты Льнут к сафирам облаками. *Анн900-е (179.2)*; Жглом полуд пьяна напропалую, Запахнешься ль подлою полой, Коли он в падучей поцелуя Сбил сорочку солнечевой скулой. // И на версты. Только с пеклой вышки Взлокоятся, крошка за крохой, Кормит солнце хворую мартышку Бубенца облетной шелухой. *П914 (I,506)*

СОЛНЦЕВЁРТ [нов.] – Целый мир грозятся стрескать! – С.! – Мозговрат! – Из краев каких-то русских, Кораблем, говорят. *РП Цв925 (III,66)*

СОЛНЦЕВОРОТ На протяженьи многих зим Я помню дни солнцеворота, И каждый был неповторим И повторялся вновь без счета. *П959 (II,130)*

СОЛНЦЕГОЛОВЫЙ [нов.] О новый, новый, новый, Прорезавший тучи день! Отроком солнцеголовым Сядь ты ко мне под плетень. *Ес918 (II,56.2)*

СОЛНЦЕЖОРНЫЙ [нов.] В солнцезорные дни Мы не только читали, Но и сами глотали Блинами в сметане И небесами другими, Когда дни нарастали, На масляной... Это не в море, это не блин, – Это же солнышко Закатилось сквозь вас с семью. *Хл922 (363)*

СОЛНЦЕ-КУСТ [нов.] Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. // Он пришел целовать коров, Слушать сердцем овсяный хруст. Глубже, глубже, серпы стихов! Сыпь черемухой, с.-куст! *Ес919 (II,90)*

СОЛНЦЕ-КУХАРКА [нов.] Пространства бегут, / с хвоста нарастав, / их жарит / с.-кухарка. / И поезд / уже / бежит на Ростов, / далеко за дымный Харьков. *М927 (280)*

СОЛНЦЕ-ЛЕНИН [нов.; см. ЛЕНИН] Но эта пакость – Хладная планета! Ее и Солнцем-Лениным Пока не растопить! Вот потому С большой душой поэта Пошел скандалить я, Озорничать и пить. *Ес924 (II,215)*

СОЛНЦЕЛИЦЫЙ [нов.] Вон / среди / золотистых плантаций / засеченный / вымычал негр: (...). Хоть для правнуков, / не зря чтоб / кровью литы / вспляви, / заступник с.. / Я кончаюсь, – / бог смертей / пришел и поманил. / Помни / это заклинанье, / Нил, / мой Нил! – *РП М924 (459)*

СОЛНЦЕЛОВ [нов.] Татлин, тайновидец лопастей И винта певец суровый, Из отряда солнцеловов. Паутинный дол снастей Он железно подковой Рукой мертвой завязал. *Хл916 (104.3)*

СОЛНЦЕ-МАТЬ [нов.] Пошло странствовать По устам слово: – Богородице. // Светла, горяча Зажжена свеча. // К Солнцу-Матери, Затерянная в тени, Возвзваю и я, радуясь: Матерь – матери Сохрани Дочку голубоглазую! *Цв916 (I,262)*

СОЛНЦЕОКИЙ [нов.] Мивсаа – небеса. Мипиопи – блеск очей, Вэава – зелень толп! Мимомая – синь гусаров, Зизо зеза – почерк солнц, Солнцеоких шашек рожь. Лели-лили – снег черемух, Сосесао – зданий горы... *РП Хл920-22 (488)*

СОЛНЦЕПЁК Это – круглое лето, горев в ярлыках По прудам, как багаж солнцепеком заляпанных, Сургучом печатало грудь бурлака И сожгло ваши платья и шляпы. *П917 (I,173)*; Перекрестился мелко, Нырнул с обрыва вниз... А был бы ты умнее, Так стал бы сам Нарцисс. И мошки, и стрекозы, И сельский солнцепек... Ты в небо прямо смотришь И от земли далек... *Куз927 (289.1)*; – Каб не чех! – Каб не тиф! Кто-то: – эх! Кто-то: – жив // бы Колчак... С.. Солончак. Перекоп – // Наш. *Цв928,29-38 (III,148)*; – В таргарары тебя, тельца ласкова: «Всем, всем, всем!» На солнцепёке – учба солдатская: – При – цел: семь! *ib.*; Равнялись в строку Остановившегося срока Дома чиновниц и купчих, Дворы, деревья, и на них Грачи, в чаду от солнцепека Разгоряченно на грачих Кричавшие, чтоб дуры впредь не Совались в грех, да будь он лих. *П930 (I,390)*; Жары безоблачной лубок Не выдавал нигде нас. Я и сегодня в с. До пояса разденусь. *П940 (II,147)*

СОЛНЦЕПОДОБНЫЙ Торопись, ветрило-вихрь-бродяга, Над тем Доном, белым Доном лебединым! // Долетай до городской до стенки, С кобей по миру несется плач надгробный. Не гляди, чтоб подгибаются колени, Что тускнеет ее лик солнцеподобный... *Аллюз. Цв921 (II,7)*; Громокипящего Славьте – Георгия! // Солнцеподобного В силе и в кротости.

Доблесть из доблестей, Роскошь из роскошей: // Башенный рост его, Посвист копыя его, Молниехвостого Славьте – коня его! Цв921 (II,38)

СОЛНЦЕПРИЧАСТНЫЙ [нов.] Слава тебе, допустившему брешу: Больше не вешу. Слава тебе, обвалившему крышу: Больше не слышу. Солнцепричастная, больше не шурю. Дух: не дышу уж! Цв927 (III,138)

СОЛНЦЕ-РЕМЕНЬ [нов.] И войны [пред] тем умеряют свой гнев, Кто скачет, рукою о рок зазвев. Земного пути колесо маховое, И вечер, и речка, и черные хвои, И оси земной в тучах спрятанный вал – Кобзу кобзарю подавал. А с.-ремень по морям и широтам Скользит голубым поворотом. Хл911-13 (439)

СОЛНЦЕСТАН [нов.] Прямоугольники, чурбаны из стекла, Шары, углов, полей полет, Прозрачные курганы, где легла Толпа прозрачно-чистых сот, Раскаты улиц странного чурбана И лбы стены из белого бревна – Мы входим в город Солнце-стана, Где только мера и длина. [о городе будущего] Хл920 (118.3)

СОЛНЦЕ-СТОЛПНИК [нов.] О, С.-столпник, пожалей: Не лей клокочущий слей Расплавленных тобой полей! // Заозу иозий! Куз922 (252.2)

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ Из Вифинии донеслось дыханье, Ангельские прошелестели лобзания. Разве теперь весеннее с.? Куз917-18 (216.2)

СОЛНЫШКО [род. мн. солнышек Хл921,22 (348); тж в сочет.: цыганское с. (луна)] Холодно! Кукла без глаз Мрачно нахмурила брови: Куколке солнышка жаль! Цв909 (I,46.2); Ждем тебя, ждем тебя, принц заколдованный Песнями птичек. Взрос ты, вспоенная солнышком веточка, Рая явленье, Нежный как девушка, тихий как деточка, Весь – удивленье. Цв910 (I,60.2); Эхо стонало, шумела река, Ливень стучал тяжело, Луч серебристый пронзил облака. Им любовались мы долго, пока С., солнце взлоло! Цв910 (I,63.1); С. скрылось, аллея пуста... Стыдно в уста целовать! Девочка, надо ли было срывать Первую розу с куста? Цв910 (I,108); Лучи солнышка высоко Отразили в небе свет. И рассыпались далеко От них новые в ответ. Ес911-12 (I,78); С. встало, деревья в свету... Сколько невиданных стран! Всякую грусть убивай на лету, Бей, барабан! Цв911 (I,146.2); Сказали ангелы солнышку: «Разбуди поди мужика, красное, Потрепи его за головушку, Дескать, беда для тебя опасная». РП Ес914 (I,104); Черемуха душистая, Развесившись, стоит, А зелень золотистая На солнышке горит. Ес915 (I,155); С. утром в колодезь озер Глянуло – месяца нет... Свесило ноги оно на бугор, Кликнуло – месяца нет. // Клич тот услышал с реки рыболов, Вздумал старик подшутить. Отраженье от солнышка с утренних вод Стал он руками ловить. // Выловил. Крепко скрутил бечевою, Уши коленом примял. Вылез и тихо на луч золотой Солнечных век привязал. // С. к небу глаза подняло И сказало: «Тяжек мой труд!» И вдруг солнышку что-то веки свело, Оглянулось – месяц как тут. Ес[915] (I,191); Луч оборвался, и по скользким холмам Отраженье скатилось в луг. // С. испугалось... А старый дед, Смеясь, грохотал, как гром. *ib.*; Породила доченьку – Синие оченки, Горлинку – голосом, С. – волосом. На горе девицам, На горе молодцам. Цв916 (I,251.1); Как ударит соборный колокол – Сволочут меня черти волоком, Я за чаркой, с тобою распитой, Говорила, скажу и Господу, – Что любила тебя, мальчоночка, Пуще славы и пуще солнышка. Цв916 (I,274); В это утро вместе с солнышком Уж из тех ли темных зарослей Выплывала, словно зоренька, Белоснежная лебедушка. Ес917 (I,257); Только с. скроется, Да падет темнота, Выходи ты под Троицу Без Христа-без креста. НАР Цв917 (I,350.1); Вижу нивы твои и хагы, На крыльчке старушку мале; Пальцами луч заката Старается она поймать. // Прищемит его у окошка, Схватит на своем горбе, – А с., словно кошка, Тянет клубок к себе. Ес918 (II,43); О боже, боже, эта глубь – Твой голубой живот. Златое с., как пуп, Глядит в Каспийский рот. Ес919 (II,80); Нерасторопна черепаха-лира, Едва-едва беспалая ползет, Лежит себе на солнышке Эпира, Тихонько грея золотой живот. ОМ919 (125.1); Эль – это с. ласки и лени, любви! В *улье людей* ты дважды звучишь! Тебе поклонились народы После великой войны. РП Хл920-22 (477); Не колосочки овсяные До солнышка встают в ряды, – То ратнички ее стальные Равняются на площади. Цв920 (III,197); Та грудочкой склоняется, Тот ручкой заслоняется, – Чтоб с. ему, должно, Личика не нажгло. *ib.*; Тихо. Темно. Синее небо. Цыганское с. всходит, Сияя на небе молочном. Хл921 (136); «Наш», – запели дубровы и рощи Золотой набат, весны колокол! Сотнями глаз – Зорких солнышек – В небе дерева Ветвей благовест. Хл921,22 (348); В солнцезорные дни Мы не только читали, Но и сами глотали Блинами в сметане И небесами другими, Когда дни нарастали, На масляной... Это не в море, это не блин, – Это же с. Закатилось сквозь вас с слюной. <...> Съел с. в масле и сыт. Хл922 (363); Не смотри, что на небе солнце величественно, Нет, это же просто поверье язычества. С., радостей папынька! Где оно нынче? У черта заморского запонка? *ib.*; С., удись! Милое, удись! Не будь ослух Моляны Красной Поляны. *ib.*

СОЛНЬ [нов.] А эта разве голова Тебе не роза золотая? // Цветы людей и в с. и в стыть Умеют ползать и ходить. Ес924 (II,222.2)

СОЛО [здесь: м.] У дона Лопеца / терпенье лопаается. / То крик, / то стон / испускает дон. / Гремит / по квартире / тигровый с.: / – На восемь частей разрежу ее! – / И, выдрав из уса / в два метра волос, / он пробует / сабли своей острие. М925 (202)

СОЛОВ Мороз в узел, лезу взором. Солов зов, воз волос. Колесо. Жалко поклаж. Оселок. Сани, плот и воз, зов и толп и нас. Горд дох, ход дрог. [стих.-перевертень] Хл[912] (79.2)

СОЛОВЕЙ [с. и «с.»; тж в сочет.: курский с., петь соловьём] Пора забытья полным счастья сном, Довольно нас терзало сладострастье... Покой везде. Ты слышишь: за окном Нам с. пророчит счастье? АБ898 (I,328.1); Пусть рассвет глядит нам в очи, С. поет ночной, Пусть хоть раз во мраке ночи Обовью твой стан рукой. АБ898 (I,328.2); Пой, любовь, пусть с дивной песней Голос летяса всё сильней, Ты прекрасней, ты прелестней, Чем полночный с.! *ib.*; Да, я измученный, усталый с., Пресекился звуки, песня оборвалась, Но с ясною гармонией Твоей Моя душа больная не рассталась. АБ898 (I,330.2); Не плачь, моя блеклая роза, Вернется назад с.!.. Не плачь, отряхни эти слезы С заплаканных темных очей... АБ898 (I,377.2); РОЗА И СОЛОВЕЙ Загл. АБ898 (I,378); Бедная, нежная сердцем подруга К небу простерла колючие руки... Тихо сказала: «Прости», угасая... Свистнул в ответ с. беспощадный; Куст одинокий крылом задевая, Дальше умчался, поклонников жадный... *ib.*; Я шел во тьме к заботам и веселью, Вверху сверкал незримый мир духов. За думой вслед лилися трель за трелью Напевы звонкие пернатых соловьев. АБ898 (I,382.1); [Б а я н:] Над Москвою старой златоглавою Не звезда в полуночи затеплилась, <...> Не Вольга-богатирь нарождается, Нарождается надежа – молодой певец, Удаляя головушка кудрявая. Да не златая трубочка вострубила, Молодой запел душа-соловьешка, Пословенно с. да выговаривал, <...> Как услышали соловьяшка малешенького,

Все-то птичушки в садочках приуслушались, <...> [Один голос:] Рыданье струн седых развей, О нет, Баян, не с., Певец волшебнo-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Ночь всё темней и благовонней, Всё громче свищут соловьи, Всё бесконечней, монотонней Журчат незримые струн... *АБ899 (I,399.1)*; Воспоминанье жизни сонной Меня влечет под сень аллей, Где ночи сумрак благовонный Тревожит милый соловей... *АБ899 (I,408.1)*; Сирени бледные дождем к земле прибиты... Замоклa песня соловья; Немолчно говор слышится сердитый Разлитого ручья. *АБ899 (I,411.2)*; Позабудь соловья на душистых цветах, Только утро любви не забудь! *Анн900-е (88.1)*;

И нет разлики тяжелей: Тебе, как роза, безответной, Пою я, серый с., В моей темнице многоцветной! *АБ902 (I,197)*; Цветут в саду фисташки, пой, с.! Зеленые овражки, пой, с.! По склонам гор весенних маков ковер; Бредут толпой барашки. Пой, с.! В лугах цветы пестреют, в светлых лугах! И кашки, и ромашки. Пой, с.! Весна весенний праздник всем нам дарит, От шаха до букашки. Пой, с.! Смотри на глаз лукавый, карий твой глаз, Проигрываю в шашки. Пой, с.! Мы сядем на террасе, сядем вдвоем... Дымится кофей в чашке... Пой, с.! Но ждем мы ночи темной, песни мы ждем Любимой, милой пташки. Пой, с.! Прижмись ко мне теснее, крепче прижмись, Как вышивка к рубашке. Пой, с.! *Күз908 (132.3)*; Как прощались, страстно клялись В верности любви... Вместе таин приобщались, Пели соловьи... *АБ909 (III,188)*; Что вам Ромео и Джульета, Песнь соловья меж темных чащ! Друг другу вняли – без обета Мундир как снег и черный плащ. *Цв909 (I,30)*; Снежный ветер, твое дыханье, Опыяненные губы мои... Валентина, звезда, мечтанье! Как поют твои соловьи... [посв. В.А. Щеголевой] *АБ910 (III,162.2)*; От луны свет большой Прямо на нашу крышу. Где-то песнь соловья Вдалеке я слышу. *Ес910 (I,55)*; В начале лета, юностью одета, Земля не ждет весеннего привета, Не бережет погожих, теплых дней, Но, расточительная, все пышней Она цветет, лобзанием согрета. // И ей не страшно, что далеко где-то Конец таится радостных лучей, И что недаром плакал с. В начале лета. *Күз910 (96.1)*;

Не вернуть мне ту ночку прохладную, Не видать мне подруги своей, Не слышать мне ту песню отрадную, Что в саду распевал с.! *Ес911-12 (I,75)*; И замолкла та песнь соловьиная, За моря с. улетел, Не звучит уже более, сильная, Что он ночью прохладною пел. *ib.*; Тихо дремлет река. Темный бор не шумит. С. не поет, И дергач не кричит. *Ес911-12 (I,77)*; Как вплелась в мои темные косы Серебристая нежная прядь, – Только ты, с. безголосый, Эту муку сумеешь понять. // Чутким ухом далекое слышишь И на тонкие ветки раки, Весь нахохлившись, смотришь – не дышишь, Если песня чужая звучит. *Ахм912 (70.2)*; Как в годы юности, не знаю Бездонных чар твоей души... Порой, как прежде, различаю Песнь соловья в твоей глуши... [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; Поет, смеется и шалит, Зарницы глаз прекрасных блещет И сыплет сверху муравьев. Они звончее соловьев На ноги спящего поставят И страшным гневом позабавят. *Хл912 (222)*; Смычок запел. И облак душный Над нами встал. И соловьи Приснились нам. И стан послушный Скользнул в объятия мои... Не с. – то скрипка пела, Когда ж оборвалась струна, Кругом рыдала и звенела, Как в вешней роще, тишина... *АБ914 (III,217)*; Пока выкипячивают, рифмами пиликают, / из любовей и соловьев какое-то варево, / улица корчится безызыка – / ей нечем кричать и разговаривать. *М914-15 (393)*; Не стучал я – сама отворила Неприступные двери она. // Вдоль прохладной дороги, меж лилий, Однозвучно запели ручьи, Сладкой песнью меня оглушили, Взяли душу мою соловьи. *АБ915 (III,242.2)*; Ночам соловьем обладать, Что ведром полнодонным колодцам. Не знаю я, звездная гладь Из песни ли в песню ли льется. *П915 (I,87)*; Бессрочно кораблю не плыть И соловью не петь. Я столько раз хотела жить И столько умереть! *Цв915 (I,236.1)*; Ведь ночи играть садятся в шахматы Со мной на лунном паркетном полу, <...> И тополь – король. Я играю с бессонницей. И ферзь – с.. Я тянусь к соловью. И ночь побеждает, фигуры сторонятся, Я белое утро в лицо узнаю. *П916,28 (I,107), 916 (I,493)*; Достаточно, тягостно солнце мне днем, Что стынет, как сало в тарелке из олова, Но ночь занимает весь дом соловьем И дом превращается в арфу Эолову. *П916 (I,491.2)*; Сучья рвали мне Платя белый шелк, На кривой сосне С. не молк. *Ахм917 (165.1)*; Стухнут звезды, стухнет месяц, Стихнет песня соловья, В чернобылье перелесец С кистенем засяду я. *НАР Ес917 (I,299)*; Теперь мы стали зрелей И весом тяжелей... Но не заглушит трелью Тот праздник с.. *Ес917-18 (II,30)*; Это – круто налившийся свист, Это – шелканье сдавленных льдинок, Это – ночь, леденящая лист, Это – двух соловьев поединок. [о поэзии] *П917 (I,134.1)*; А в саду, где из погреба, со льду, Звезды благоуханно разахались, Соловьем над лозою Изольды Захлебнулась Тристанова захолодь. *П917 (I,137)*; В черную полночь, под пологом древних ветвей, Мы вам дарили прекрасных – как ночь – сыновей, Нищих – как ночь – сыновей... И рокотал с. – Славу... *Цв917 (I,332.2)*; Пил, как птицы. Тянул до потери сознания. Звезды долго горлом текут в пищевод, Соловьи же заводят глаза с содроганьем, Осушая по капле ночной небосвод. *П918 (I,225)*; Рокочи, соловьиная страсть моя! // Сколько в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое сберечь На на тот на свет – соловьем пришла! *Цв918 (I,449.1)*; Разрывая кусты на себе, как силок, Маргаритиных стиснутых губ лиловой, Горячей, чем глазной Маргаритин белок, Бился, щелкал, царил и сиял с.. // Он как запах от трав исходил. Он как ргуть Очумелых дождей меж черемух висел. *П919 (I,179)*; Не сердись, мой Ангел Божий, Если правда выйдет ложью. Встречный ветер не допрашивают, Правды с соловья не спрашивают. *Цв919 (I,474.2)*;

Утро. Ворона летит, И курским соловьем С вершины портахала Поет родной России Ка, Вся надрываясь хриплою грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. *Хл921 (136)*; Не лира ль истекает кровью? Не волосы ли – серебром? // Так, лестницею нисходящей Речною – в колыбель зыбей. Так, к острову тому, где слаще Чем где-либо – лжет соловей... *Цв921 (II,68)*; А и протор у нас татарским стрелам! А и трава у нас густа – бурьян! Не курским соловьем осоловелым, Что похотью своею пьян, // Свищу над реченькою румянистой, Той реченькою-не старой. Покамест в неширокие полсвиста Свищу – пытать богатырей. *Цв922 (II,94.1)*; В осоловевой оторопи банной – Хрип книжеский да волчья сыть. Всей соловьиной глоткой разливанной Той оторопи не покрыть. // Вот и молчок-то мой таков претихий, Что вывелась моя семья. Меж соловьев слезистых – соколиха, А род веду – от Соловья. *ib.*; Аль Степан всплясал, Руси кормилец? Или же за кровь мою, за труд – Сорок звонарей моих взбесились – И болярину свою поют... // Сокол-перерезанные пути! Шибче от кровавой колени! – То над родиной моею лютой Истрадавшиеся соловьи. *Цв922 (II,95)*; Горь! Как рыцарь какой стою Перед пустой жемчужницею. Это же оловом соловью Глотку залить... да хуже еще: // Это бессмертную душу в пах Первому добру молодцу... *Цв923 (II,167)*; Князь Гиза, слышишь, к переменке Поет бухгалтер соловьем: – Кто на кредитки пьет зенки? Мы только горлинки берем! *Шутл. ОМ924 (350.2)*; Знаю, / лирик / скривится горько, / критик / ринется / хлыстиком выстегать: / – А где ж душа?! / Да это ж – / риторика! / Поэзия

где ж? / Одна публицистика!! – / Капитализм – / изящное слово, / куда изящней звучит – / «соловей», / но я / возвращусь к нему / снова и снова. / Строку / агитаторским лозунгом взвей. М924 (466); Быть поэтом – значит петь раздолье, Чтобы было для тебя известней. С. поет – ему не больно, У него одна и та же песня. Ес925 (III,26); Голубая да веселая страна. Честь моя за песню продана. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет с.? // Слышишь, роза клонится и гнется – Эта песня в сердце отзовется. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет с.? // Ты – ребенок, в этом спора нет, Да и я ведь разве не поэт? Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет с.? [бращ. к дочери П.И. Чагина Розе, называвшей себя «Геллия Николаевна»] Ес925 (III,34); Улыбнемся вместе – ты и я – За такие милые края. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет с.? // Голубая да веселая страна. Пусть вся жизнь моя за песню продана, Но за Гелию в тених ветвей Обнимает розу с. . . *ib.*; Равнодушна как вечность, Но пристрастна как первые дни // Весен. . . собственным пеньем Опьяняюсь как ночь – соловьем, Невозвратна как племя Вымирающее (о нем // Гейне пел, – брак мой тайный: Слаще гостя и ближе, чем брат...) Це925 (II,258.1); Губки, обычно бантиком, Ратгерра от Романтики: // – «В городе Гаммельне вечных благ Нет, хоть земных и густо. Гения с Гаммельном – тот же брак, Что соловья с капустой. // К Розе приписана соловью Страсть. Изменив пенатам, Над соловьем моим слезы лью, А с. – женатый! // Гения с Гаммельном – где же такт? Вкус? – не в родстве! не в тоне! Невразумительней есть ли факт, Чем с. – в законе? <...> Что не для лириков – Гименей, Вам и ребенок скажет. Остепенившийся с. – Недопустимый казус!» РП Цв925 (III,92); А в переводе папье-маше – Жеваная бумага. // Хоть не корова, а нажую! Боги – а рты замажем! Так же как критика – соловью: Жвачкой, притом – бумажной. РП *ib.*; «<...> Не соловью беречь Горло. (Три капли на ночь!) Что до футляра – в печь! Или наденьте на нос. . . // Ратгерры! Долг и мзду – Дочь бургомистра. Жду». РП *ib.*; Мест твоих со мной (твоих с тобою). <...> что – мест! а месяцев-то! А недель! А дождевых предместий // Без людей! А утр! А всего вместе И не начато соловьями! // Верно, плохо вижу, ибо в яме, Верно, лучше видишь, ибо свыше: Ничего у нас с тобой не вышло. [посв. памяти Р.-М. Рильке] Цв927 (III,132);

То-то к пушкинским избушкам Лепитесь, что сами – хлам! Как из душа! Как из пушки – Пушкиным – по соловьям // Слѡва, соколѡм полета! – Пушкин – в роли пулемета! Цв931 (II,281); Как с., сиротствующий, славит Своих пернатых близких ночью синей И деревенское молчанье плавит По-над холмами или в котловине, // И всю-то ночь щекочет и муравит И провожает он, один отныне, – Меня, меня! Силки и сети ставит И нудит помнить смертный пот богини! ОМ933-34 (205.1), *ср.* 930-37 (402.1), (402.2); Белая ночь 24 июня 1942 г. Город в развалинах. От Гавани до Смольного видно все как на ладони. Кое-где догорают застарелые пожары. В Шереметевском саду цветут липы и поет соловей. Рем. Ахм940-60 (296); И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, И с общиной по соседству Свист соловьев и пересмешников. П944 (II,68), (II,555), 940-е (II,553); Там вдали, по дремучим урочищам, Этой ночью весеннею белой Соловьи славословьем грохочущим Оглашают лесные пределы. // Ошалелое шелканье катится. Голос маленькой птички ледящей Пробуждает восторг и сумятицу В глубине очарованной чащи. П953 (III,514); А на пожарище заката, В далекой прочерни ветвей, Как гулкий колокол набата Неистовствовал с. . . // Где ива вдовий свой повойник Клонила, свесивши в овраг, Как древний соловей-разбойник Свистал он на семи дубах. П953 (III,515)

СОЛОВЕЙ [С.; *аллюз.* на Соловья-Разбойника (персонаж рус. былин)] В осоловелой оторопи банной – Хрип княжеский да волчья сыть. Всей соловьиной глоткой разлитой Той оторопи не покрыть. // Вот и молчок-то мой таков претихий, Что вывелась моя семья. Меж соловьев слезистых – соколиха, А род веду – от Соловья. Цв922 (II,94.1)

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК Как гулкий колокол набата Неистовствовал соловей. // Где ива вдовий свой повойник Клонила, свесивши в овраг, Как древний с.-разбойник, Свистал он на семи дубах. П953 (III,515)

[**СОЛОВЕЙ**] см. БРОДЯГА-СОЛОВЕЙ

СОЛОВКИ [Соловецкие о-ва] Синегубый Урал Выставляет клыки, Но кадят С. В его синий оскал. Ес917 (I,276); Не встревожен ласкою угрюмою Загорелый взмах твоей руки. Все равно – Архангельском иль Умбою Проплывать тебе на С. . . Ес917 (I,297); Печора, Кремль, леса и С. И Коневец Корельский, синий Саров, Дрозды, лисицы, отроки, князья, И только русская юродивых семья, И деревенский круг богомолений. Куз922 (240.2)

СОЛОВО [*прост.*; от соловый (вялый, сонный); в знач. *сказ.*] [Нет, не мигрень – но подай карандаш ментоловый [[Сонным обзором я жизнь воскрешаю]] Сгинь поволока искусства: мне стыдно, мне сонно и с.] ОМ930-37 (394.1)

СОЛОВУШКА [*нар.-поэт.*] И называть их договорились: Наш силач (Пропашая головушка), И наш скрипач, И нам с. . . Ведь был силен, чьи кудри были русы, А тот на скрипке знал искусства. Хл913 (250); Есть одна хорошая песня у соловушки – Песня панихидная по моей головушке. // Цвела – забубенная, росла – ножевая, А теперь вдруг свесилась, словно неживая. Ес925 (III,53); Я отцвел, не знаю где. В пьянстве, что ли? В славе ли? В молодости нравился, а теперь оставили. // Потому хорошая песня у соловушки, Песня панихидная по моей головушке. // Цвела – забубенная, была – ножевая, А теперь вдруг свесилась, словно неживая. *ib.*

СОЛОВЬЁВ [Владимир Сергеевич (1853–1900) – рус. философ, поэт] И тяжкий сон житейского сознания Ты отряхнешь, тоскуя и любя. Вл. Соловьёв *Эгрф.* АБ901 (I,94); ...и поздно желать, Всё минуло: и счастье, и горе. Вл. Соловьёв *Эгрф.* АБ901 (I,97); И к мидианке на колени Склоняю праздную главу. Владимир Соловьёв *Эгрф.* АБ901 (I,472.1); Смерть и время царят на земле – Ты владыками их не зови. Вл. Соловьёв *Эгрф.* АБ901 (I,478.1); АЛЛЕГОРИЯ См. стих. «Эфиопы и бревно» Вл. Соловьёва. [примеч. автора] АБ901 (I,479.2); И мглою бед неотразимых Грядущий день заволочло. Вл. Соловьёв *Эгрф.* АБ908 (III,252); Панмонголизм! Хоть имизм! Но мне ласкает слух оно. Владимир Соловьёв *Эгрф.* АБ918 (III,360); Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. В очках ученого пророка Его выдал за письменным столом Владимир С. . . [В. Соловьёв предвидел поражение России в рус.-японской войне] РП Хл920-22 (491)

СОЛОВЬЁВ [Сергей Михайлович (1885–1942) – рус. поэт, племянник В. С. Соловьёва] С. Соловьёву *Посв.* АБ901 (I,103); С. Соловьёву *Посв.* АБ901 (I,111); С. Соловьёву *Посв.* АБ902 (I,156); С. Соловьёву *Посв.* АБ903 (I,274); С. М. Соловьёву *Посв.* АБ903 (I,537.1); С. Соловьёву *Посв.* Куз908 (128.1); СКАЗКИ СОЛОВЬЕВА *Загл.* Цв910 (I,73.2); О, эта молодость земная! Все так старо – и все так ново! У приоткрытого окна я Читаю сказки Соловьёва. *ib.*; Ты прав! Здесь сны не много значат, Здесь лжет и сон, не только слово. . . Но, если хочешь знать, как плачут, Читай в апреле Соловьёва! *ib.*

главы порожней, Волны хлещут, волны воют Нынче громче и тревожней, Скоро пристань воды скроют. И хаты, крытые соломой, Не раз унес могучий вал. *РП Хл912 (219)*; Поглядел на меня прозорливец И промолвил: «Христова невеста! Не завидуй удаче счастливиц, Там тебе уготовано место. // Позабудь о родительском доме, Уподобься небесному крину. Будешь, хворая, спать на соломе И блаженную примешь кончину». *РП Ахм914 (106.1)*; ...На луне не растет Ни одной былинки; На луне весь народ Делает корзинки – Из соломы плетет Легкие корзинки. *ОМ914 (93.2), 927 (367), 908-25 (368)*; Сон избы легко и ровно Хлебным духом сеет притчи. На сухой соломе в дровнях Слаще меда пот мужичий. *Ес916 (1,218)*; Ночлег, ночлег, мне издавна знакома Твоя попутная разымчивость в крови, Хозяйка спит, а свежая с. Примята льяжками вдовеющей любви. *Ес916 (1,224)*; Все гуще хмарь, в хлеву покой и дрема, Дорога белая узорит скользкий ров... И нежно охает ячменная с., Свисая с губ кивающих коров. *Ес916 (1,235)*; Замесила божья мать сыну Колоб. // Всякой снадобью она поила жито В масле. Испекла и положила тихо В ясли. // Заигрался в радости младенец, Пал в дрему, Уронил он колоб золоченый На солому. *Ес916 (1,252)*; На розвальнях, уложенных соломой, Едва прикрытые рогожей роковой, От Воробьевых гор до церковки знакомой Мы ехали огромною Москвой. *ОМ916 (110.1)*; Сырая даль от птичьих стай чернела, И связанные руки затекли; Царевича везут, немеет страшно тело – И рыжую солому подождли. *ib.*; Кто дома не строил – Земли недостоин. // Кто дома не строил – Не будет землею: Соломой – золою... // – Не строила дома. *Цв918 (1,423.2)*; Им рано в жизнь; еще не скоро Здоровым горбиться плечам; Не скоро из ребячьих споров С товарищами по ночам Он выйдет, честный, на соломе В мечтах почиющий жених... В гостеприимном добром доме Найдется комната для них, *АБ919 (III,317)*; Если хочешь, поэт, жениться, Так женись на овце в хлеву. // Причащайся соломой и шерстью, Тепли песней словесный воск. Злой октябрь осыпает перстни С коричневых рук берез. *Ес919 (II,88.2)*; За их сияющей соломой, Как воздухом погоды золотой, Порою вздрагивал знакомый Холма на землю лёт крутой. И голубя малиновые лапки В ее прическе утопали. *Хл919-20 (118.1)*; Синели очи и вырос разом Воздушным бродяги указом. Вспыхнула темною ночью с.? Камень кумирный, вставай и играй Игор игрою и грома. *Хл919 (255)*; Идите вместе, – он сказал. – Обем вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). <...> Скитаться вы обречены, Быть божествами наяву И в белом храме и в хлеву, Жить нищими в тени забора, <...> И быть столицей насекомых, Блестя в божественные очи, Спать на земле и на соломах, Когда рука блистает ночи. *РП Хл919,21 (263)*; Идет, идет он, страшный вестник, Пятой громоздкой чащи ломит. И все сильнее тоскуют песни Под лягушинный писк в соломе. *Ес920 (II,94)*; Оттого-то вросла тужиль В переборы тальянки звонкой. И соломой пропахший мужик Захлебнулся лихой самогонкой. *Ес920 (II,95.2)*; Последней звезды безболезненно гаснет укол, И серою ласточкой утро в окно постучится, И медленный день, как в соломе проснувшийся вол, На стогнах, шершавых от долгого сна, шевелится. *ОМ920 (133), (381.1)*; И плачет кукушка на каменной башне своей, И бледная жница, сходящая в мир бездыханный, Тихонько шевелит огромные спицы теней И желтой соломой бросает на пол деревянный... *ОМ920 (134)*; Мне жалко, что теперь зима И комаров не слышно в доме, Но ты напомнила сама О легкомысленной соломе. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; И вечно ты ко мне влекома, И я лечу в твою страну. И, как пшеничная с., Ты клонишь нежную вину. *РП Хл920-22 (498)*; Хоромы – как сноп соломы – ничего! Мой путь не лежит мимо дому – твоего. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,524.2)*; <...> На перине, на соломе, Середь моря без весла, – Ничего не читл, кроме Струнного рукомесла. // Ну, а этим уж именем Пуше хлеба дорожил... Кто к земным плодам надменен – Тот земли не заслужил!» *РП Цв920 (III,247)*; Ребенок, здесь спящий, Мой – в горе и в счастье, Мой – в мощи и в хвори, // Мой – в пляске и в соре, И в царском чертоге, И в царском остроге, В шелках – на соломе – Мой – в гробе и в грома! *РП Цв920 (III,247)*; Царь, залечивай Раны-немощи! Есть нам нечего, Пить нам не на што! Свиным месиво – Вот обед наш весь! Гниль да с плесенью – Вот и век наш весь! // Гниль да плесень да горящая с.! – Кто пустил вас, черти-дьяволы, в хоромы? *РП Цв920 (III,267)*; Наше поле издавна знакомо С августовской дрожью поутру. Перевязана в снопы с., Каждый сноп лежит, как желтый труп. *Ес921 (II,105)*; А потом их бережно, без злости, Головами стелют по земле И цепами маленькие кости Выбивают из худых телес. // Никому и в голову не встанет, Что с. – это тоже плоть!.. Людоедке-мельнице – зубами В рот суют те кости обмолоть. *ib.*; Закружимся вихрем вороньим, // И – мимо! – Вы поздно поймете. Так, утром ударивши в ворох Соломы – с момент на намете, – След ветра живет в разговорах Идущего бурно собранья Деревьев над кровельной дранью. *П921 (1,203)*; Песенка – лесенка в сердце другое. За волосами пастушьей соломы Глаза пастушеские-святые. Не ты ль на дороге Багья Искала людей незнакомых? *Хл921 (152.1)*; У подоконника окна, Стоял, облокотясь, Великий князь. «Мне мил был Сумрак сельской хаты И белая светелка, Соломенная челка Соломы черной и гнилой, Ее соломенный хохол. <...>» *РП Хл921 (306)*; Могилы стук без обиняка! Летит наскок наверняка! Умеет гнуть быстрее соломы тела чужие! *Хл921 (342)*; Вся поклажа – брусок со струною, Ничего – за спиною! // Ни закона, ни, ни дома, Ни отцовского грома, Ни товарища нежной истомы, – Всё сгорело соломой! *Цв921 (II,66.2)*; Тихонько гладить шерсть и ворошить солому, Как яблоня зимой, в рогоже голодать, Тянуться с нежностью бессмысленно к чужому, И шарить в пустоте, и терпеливо ждать. *ОМ922 (140.2)*; Ласточки две, Как образ семьи, в красном куте, Из соломы и глины Вместо парчи Свили лацугу: *Хл922 (363)*; Давайте из знакомых Устраивать зверинцы Задумчивых божеств, Чтобы решеткою – дела! Рассыпав на соломах, Заснувшие в истомах, С стеклянным волосом тела. *ib.*; Удостоверишься – повремени! – Что, выброшенной на солому, Не надо было ей ни славы, ни Сокровищницы Соломона. *Цв922 (II,122.1)*; Эта улица мне знакома, И знаком этот низенький дом. Проводов голубая с. Опрокинулась над окном. *Ес923 (II,129)*; Но угасла та нежная дрема, Все истлело в дыму голубом. Мир тебе – полевая с., Мир тебе – деревянный дом! *ib.*; <...> Однажды отряд Деникина Нагрнул на криушан. Вот тут и пошла потеха... С потехи такой – околеть. Со скрежетом и со смехом Гульнула казачка плеть. Тогда вот и чикнули Проню, Лабутя ж в солому залез И вылез, Лишь только кони Казачки скрылись в лес. <...>» *РП Ес925 (III,204)*; Слонялся ветер, скважистый, как траур, <...> И каменщиков гнал за флигеля. // У них курились бороды и ломы, Как фитили у первых пушкарей. Тогда казалось – рядом жгут солому, Как на торфах в несметной мошкаре. *П925-31 (1,358)*; Идем, встречая по стенам Дошечки с надписью: «К слонам». Как воз среди сеного склада, Стоит дремучая громада. Клыки ушли под потолок. На блоке вьется сена клоч. <...> И что-то тешется среди суши: Не то обшарпанные уши, Как два каретных кожуха, Не то соломы вороха. *Детск. П925 (1,497)*; Скло, с полк бережных: – Пе – сок есмь! Вдребезги ж! Сти – хий пощечина! Скло – в пыль песочную! // Прочь, ложь и ломанность! Тю – фяк: с. есмь! Мат – рас: есмь вдорель! Всё, вся: природа

есмы! *Цв926 (III, 120)*; Нет ни жизни, нет ни смерти, – третье, Новое. И за него (соломой Застелив седьмой – двадцать шестому Отходящему – какое счастье Тобой кончиться, тобой начаться!) [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III, 132)*; Дырявый армяк. Взгляд – смертушки просит. – Кто? – Федька-Варнак. // Лежу на соломе, Царей не корю. – Не ты ли Соймонов, Жизнь спасший царю? *РП Цв930 (III, 185)*; Жить – так на воле, Умирать – так дома. Волково Поле, Желтая с.. *Ахм939 (339.1)*; Мерцала звезда по пути в Вифлеем. // Она пламенела, как стог, в стороне От неба и Бога, Как отблеск поджога, Как хутор в огне и пожар на гумне. // Она возвышалась горящей скирдой Соломы и сена Среде целой вселенной, Встревоженной этою новой звездой. *П947 (III, 530)*; Людей и при царе Горохе, Когда владычествовал цеп, Везде, всегда, во все эпохи К авралу звал поспешный хлеб. // Толпились в поле и соломе, Тонули в гаме голоса. Локобили экономий Плевались дымом в небеса. *П957 (II, 167)*

СОЛОМА-РИЗА [нов.] Избы забоченились, А и всех-то пять. Крыши их запенились В заревую гать. // Под соломой-ризою Выструги стропил, Ветер плесень сизую Солнцем окропил. *Ес914 (I, 138)*

СОЛОМЕННО Какой-то особенный, Легкий миг: Блестят с. Обложки книг. *Куз921 (255.2)*

СОЛОМЕННЫЙ [ж. тв. соломенной и соломенного; тж в сочет.: сирота с.] А потом, равнодушно светла, С тихим скрипом соломенных петель, Бережливо простыни сколов, Там заснула и ты, Добродетель, Между путанно-нежных мотков... *Анн907 (139)*; Поднять скрипучий верх соломенных корзин... *ОМ908 (436.1)*; Дворик зарос лебедой и мятой. Ослик щипал траву у калитки, И на соломенном длинном кресле Лена лежала, раскинув руки. Все о работе своей скучала, – В праздник такой грешно трудиться. *Ахм914 (265)*; Всё помню: на краю шэз-лонг Соломенную Вашу шляпу, Пронзительно звенящий гонг, И запах // Тяжелых, переспелых роз И складки в парусинных шторах, [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I, 207)*; Чистит месяц в соломенной крыше Обоймленные синью рога. *Ес916 (I, 233)*; Белое солнце и низкие, низкие тучи, Вдоль огородов – за белой стеною – погост. И на песке вереница соломенных чучел Под перекладинами в человеческий рост. *Цв916 (I, 310.2)*; Вот тогда-то входит яд белесый В жбан желудка яйца злобы класть. // Все побои ржи в прилек окрасив, Грубостью жнуших сжав в духмяный сок, Он вкушающим соломенное мясо Отравляет жернова кишок. *Ес921 (II, 105)*; Это же праотцев ужас – Дикий пламени бог, скорбный очами, В буре красных волос. Молния пала на хату отцов с соломенной крышей, Дуб раскололся, дымится, *Хл921 (130)*; Тыв да тыв, чернеет, всю искусал... собачьими зубками царапает. А рядом отец – бедный дурак... сирота соломенный, Горемычный, то весь смеется, то слезками капает. *РП Хл921 (296)*; У подоконника окна, Стоял, облоко-тятся, Великий князь. «Мне мил был Сумрак сельской хаты И белая светелка, Соломенная челка Соломы черной и гнилой, Ее с. хохол. (...)» *РП Хл921 (306)*; Слово «братва», цепи снимающая Работорглови Полетело, как колокол, Воробьем с зажженным хвостом В гнилые соломенные кровли. Свободы пожар! *Хл921 (336)*; Через хляби – нянчанный, Берега – баюканный... // Таковы известица К Вам – с Руси соломенной! Хороша словесница: Две руки заломлены! *Цв922 (II, 115)*; Ты – мое васильковое слово, Я навеки люблю тебя. Как живет теперь наша корова, Грусть соломенную теребя? [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III, 93)*; Душно. Парит. Врывается ветер и с сапом Осыпает поднос и записки песком. Под Москвой тот же вихрь по соломенным шляпам Веет чем подушистой, чем тут на Тверском. *П925 (I, 568)*; Чтобы поезд шел, шел, Чтоб нигде не оставивался, // Никуда не приходил. В вековое! Незастроенное! Чтобы ветер бил, бил, Выбивалкою соломенную // Просвежил бы мозг, мозг – Всё осевшее и плесенное! – Чтобы поезд нёс, нёс, Быстрее лебеда, как в песенке... *Цв925 (II, 261)*; Из-за горизонтов, / лесами сломанных, / толпа надвигается / мазанок. / Цветисты бочка / из-под крыш соломенных, / окрашенные разнo. *М927 (280)*; Положим, – гудение улья, И сад утопает в стряпне, И спинки соломенных стульев, И черные зерна слепней. *П927 (I, 242)*; Люблю разьезды скворчащих трамваев, И астраханскую икру асфальта, Накрытую соломенной рогожей, Напоминающей корзинку асти, И траусовы перья арматуры В начале стройки ленинских домов. *ОМ931 (178)*

СОЛОМИНА Я пробудился. Был, как осень, темен Рассвет, и ветер, удаляясь, нес, Как за возом бегущий дождь соломин, Грядю бегущих по небу берез. *П913, 28 (I, 51)*; И – пробужденье. День осенний темен, И ветер – кормчим увозимых грез. За сном, как след роняемых соломин, Отсталое падение берез, [стих.-вар.] *П913 (I, 429)*; Разве только птицы цедают, В синем небе шебеча, Ледяной лимон обеден Сквозь соломину луча? *П914 (I, 82)*

СОЛОМИНКА [с. и С.; тж о С. Н. Андрониковой] Где голубая кровь декабрьских роз разлита И в саркофаге спит тяжелая Нева, Шуршит с., с. убита – Что, если жалостью убиты все слова? [стих.-вар. 916 (111.1)] *ОМ908-25 (373.1)*; А сердце – отчего так медленно оно И так упорно тжелеет? // То – всею тяжестью оно идет ко дну, Соскучившись по милому иле, То – как с., минув глубину, Наверх всплывает без усилий. *ОМ910 (72.2)*; Как соломинкой, пьешь мою душу. Знаю, вкус ее горек и хмелен. Но я пытку мольбой не нарушу. О, покой мой многоделен. *Ахм911 (28.3)*; Говорил Евпатий бражникам: «Ой ли, други закадычные, Вы не пейте зелена вина, Не губите сметку русскую. // Зелено вино – мыслям пагуба, Телесам оно – что коса траве, Налетят на вас злые вороги И развуют вас по соломинке!» *РП Ес912 (I, 306.2)*; А Вила знак сухой сломила, С краев поворотно заострила, И в нос косматому ввела, (...) И вдруг (о, радость) слышит: «Чих!» То старый бешено чихнул, Изгнать соломинку вздрогнул. *Хл912 (222)*; СОЛОМИНКА *Загл.* [стих. цикла] *ОМ916 (110.2)*, *908-25 (373.1)*; Когда, с., не спишь в огромной спальне И ждешь, бессонная, чтоб, важен и высок, Спокойной тяжестью, – что может быть печальней, – На веки чуткие спустился потолок, // Соломка звонкая, с. сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, Сломалась милая соломка неживая, Не Саломея, нет, с. скорей! [обращ. к С.Н. Андрониковой] *ib.*, *908-25 (373.1)*; Нет, не с. в торжественном атласе, В огромной комнате над черною Невой, Двенадцать месяцев поют о смертном часе, Струится в воздухе лед бледно-голубой. *ib.*, *908-25 (373.1)*; Декабрь торжественный струит свое дыханье, Как будто в комнате тяжелая Нева. Нет, не с. – Лигейя, умиранье, – Я научился вам, блаженные слова. *ib.*; Я научился вам, блаженные слова: Ленор, С., Лигейя, Серафита. В огромной комнате тяжелой Нева, И голубая кровь струится из гранита. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *ОМ916 (111.1)*; Нет, не с. в торжественном атласе Вкушает медленный томительный покой. // В моей крови живет декабрьская Лигейя, Чья в саркофаге спит блаженная любовь. А та, с. – быть может, Саломея, Убита жалостью и не вернется вновь! *ib.*; Император, / лошадь и змей / неловко / по карточке / спросили гренадин. / Шума язык не смолк, немея. / Из пивших и евших не обернулся ни один. // И только / когда / над пачкой соломинок / в коне заговорила привычка древняя, / толпа сорвалась, криком сломана: / – Жует! / Не знаешь, зачем они. / Деревня! *М916 (62)*; Разве только птицы цедают, В синем небе шебеча, Ледяной лимон обеден Сквозь соломину луча? *П917 (I, 484)*;

При чем тюрьма? / Рождество. / Кутерьма. / Без решеток окошки домика! / Это вас не касается. / Говорю – тюрьма. / Стол. / На столе с.. М923 (410); Как спорили тогда – ты ангел или птица! Соломинкой тебя назвал поэт. Равно на всех сквозь черные ресницы Дарьяльских глаз струился нежный свет. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*

СОЛОМКА Сначала нам слегка взгрустнется, Мы спросим кофе с кюрассо. Вполоборота обернется Фортуны нашей колесо! // Потом, беседея негромко, Я на вращающийся стул Влезаю в шляпе и, соломкой Мешая лед, внимаю гул... *ОМ913 (291)*; С. звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, Сломалась милая с. неживая, Не Саломея, нет, соломинка скорей! [обращ. к С. Н. Андрониковой] *ОМ916 (110.2), 908-25 (373.1)*

СОЛОМОН [библ.; (X в. до н. э.) – царь Израильско-Иудейского царства, сын царя Давида; Соломону приписывается авторство книг Библии – Песни песней, Книги Екклесиаста, Книги притчей Соломоновых] «И снится мне, – молвит (Сам губочки трет), – Что красное солнце Мне – яблочком в рот. // Да так вот, с поклоном: Испробуй, лентяй!» – Царя Соломона На сон почитай. – *РП Цв920 (III,227)*; Удостоверись – повремени! – Что, выброшенной на солому, Не надо было ей ни славы, ни Сокровищницы Соломона. *Цв922 (II,122.1)*; И повинись, поэт, Что ничего кроме этих ахов, Охов, у Музы нет. // Наинасыщеннейшая рифма Недр, наинизший тон. Так, перед вспыхнувшей Суламифью – Ахнувший С.. *Цв924 (II,250)*; Самой Песней Песен Уступлена речь // Нам, птицам безвестным, Челом С. Бьет, ибо совместный Плач – больше, чем сон! *Цв924 (III,48)*; Есть у меня – сказал, так в ладони! – Для девочек лани, для мальчиков кони, Плоды Соломона и розы Саади, Для мальчиков – войны, для девочек – свадьбы, // Весь мир – нараспев И ласка для всех. *РП Цв925 (III,101)*

СОЛОМОНОВ [прил. к СОЛОМОН] Голубь голый и светлый, Не живущий четой. Соломоновы пеплы Над великой тщетою. *Цв922 (II,153)*; Чурающимися соседями Бредем. Со стороны реки – // Плач. Падающую соленую Ртуть слизываю без забот: Луны огромной Соломоновой Слезам не выслал небосвод. *Цв924 (III,39)*; Спи-усни, им не верь, Бургомистрова дщерь. // Соломонова пшеница – Косы, реки быстрые. Что же мнится? что же снится Дочке бургомистровой? *Цв925 (III,56)*

СОЛОМОНОВЫЙ [прил. к СОЛОМОН] Добудем розу без ножниц. Но смотри, чтобы он не осыпался сразу – Розовый мусор – муслин – лепесток с. – И для шербета негодный дичок, не дающий ни масла, ни запаха. *ОМ930 (162.2), ср. 930-37 (391)*

СОЛОМОРЕЗКА С. войны Железную решеткою Втягивает Все свежие И свежие колосья С зернами слез Великороссии. *Хл921 (336)*; С. войны Сельскую Русь Втягивает в жабры. «Трус! Беги с полей в хаты», – Кричит умирающий храбрый. *ib.*; Глухо выла мать: Нету сына-то, Есть обрубок... И целует обрубок... Колосья синих глаз, Колосья черных глаз Гнет, рубит, режет С. войны. *ib.*

СОЛОН [кр. ф. прил. СОЛЁНЫЙ; мн. солонны и солонь] По неделе ни слова ни с кем не скажу, Все на камне у моря сижу, И мне любо, что брызги зеленой волны, Словно слезы мои, солонны. *Ахм916 (126.3)*; Уже за версту, В капиллярах ненастья и вереска Густ и с. тобою туман. Ты [город] горишь, как лиман, Обжигая пространства, как пересыпь, Огневой солончак Растекающихся по стеклу Фонарей, – каланча, Пронизавшая заревом мглу! *П916 (I,249.1), (I,512)*; Чаша сия – полная, – Причастимся Св[ятых] даров! – Слезы сии солонны, – Причастимся Св[ятых] даров! – // Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. Я же – слепец на перепти – Имя твое пою. *Цв916 (I,302.2)*; Смыкает лучшие румяна – Любовь. Попробуйте на вкус, Как слезы – солонны. Боюсь, Я завтра утром – мертвой встану. *Цв917 (I,366.1)*; Последней раковине дóрог Сердечный шелест, капля сна, Которой мука солонна, Ее сковавшая. Из створок Не вызвать и клинком ножа Того, чем боль любви свежа. *П918 (I,185)*; Я в белом чепчике теперь – хозяйкою Хожу степенно, голубокою. // И даже кольца стали тусклые, Рука на солнце – как мертвец спеленутый. Так с. хлеб мой, что нейдет, во рту стоит, – А в солонице соль лежит нетронута... *Цв920 (I,536.2)*; Ай, льны льняны, Царицыны льны! Ручьи с земли Помин привезли: // Ресницами шли, Глазницами шли, Землицею шли, – Солонны! // Солонницами – глазницы У ржаной земли. *Цв922 (III,270)*; – Она томилась лаской Вакховой. – Летейских маков жаждала... // – Но как бы те моря ни солонны, Тот мчался... – Стены падали. – И кудри вырывала полными Горстями... – В пену падали... *Цв923 (II,186.2)*; Бушевала синица: В море негде напиться – // И большая волна, И вода солонна; // А вода не простая, А всегда голубая... *НАР Детск. ОМ924 (322.2)*; – Ой, долго ли? Ой, скоро ли? Нудá, нудá, нудá Все вялено, все солонно: Земля, вода, еда. *Цв928,29-38 (III,148)*

СОЛОН [полулегендарный др.-греч. законодатель VI в. до н. э.; в знач. нариц.] Не обманут притворные стоны, Ты железные пишешь законы, Хаммураби, ликурги, солонны У тебя поучиться должны. *Ахм940-60 (277)*

СОЛОНЕЕ А море стало зеленее И русской кровью с. *Хл911-13 (433)*

СОЛОНЕЙШИЙ А плакала я уже бабьей Слезой – солонейшей солью. Как та – на лужочке – с граблей – Как эта – с серпчком – в поле. *Цв919 (I,483.1)*

СОЛОНЕТЬ Зыбь. Жара. Колосится зной, Печет, Течет в три ручья. В топке Ёндига Солонее огонь. К дохлой Пробке Присохла Вонь. *П917 (I,518.2)*

СОЛОНИЦА [тв. солоницею; прот.; то же, что СОЛОНКА] Я в белом чепчике теперь – хозяйкою Хожу степенно, голубокою. // И даже кольца стали тусклые, Рука на солнце – как мертвец спеленутый. Так солон хлеб мой, что нейдет, во рту стоит, – А в солонице соль лежит нетронута... *Цв920 (I,536.2)*; Ручьи с земли Помин привезли: // Ресницами шли, Глазницами шли, Землицею шли, – Солонны! // Солонницами – глазницы У ржаной земли. Что ж вы, гости имениты, Мало по – были? // Солоницею – землица, Сколько хошь – соли! Что ж вы, плоти румянисты, Мало по – жили? *Цв922 (III,270)*; – Шутка ли! В норах! После станции-то! Чтó мы – кроты, что ль? Суслики, что ль? // Есть еще порох В пороховницах, И в солонницах Совети – соль! *Аллюз. Цв928,29-38 (III,148)*

СОЛОНКА [тв. солонкою; см. тж. СОЛОНИЦА] Вьется сажа над заслонкою, В печке нитки попелиц, А на лавке за солонкою – Шелуха сырых яиц. *Ес914 (I,125)*; Красный цыган-конокрад, Смоль борода, у палатки Давится алчным распалом Заполыхавшего сена. Без треска и шипу Сено плоится. Слова не молвя, Сонная смотрит толпа, Как заедает ржаную горбушкой, Пальцы в солонку, Пышный огонь он. *П917 (I,518.1)*; – Эй, навозенные мухи, Псы-антихристы! Вызволяй, свиное ухо, Царя – хитростью! // – Всё макать пошли – да в нашу солонку! Все на нашу перешли на сторонку! *РП Цв920 (III,267)*; Того, что было, не вернешь. Дубовый стол, в солонке нож И вместо хлеба – еж брюхатый; Хотели петь – и не смогли, Хотели встать – дугой пошли Через окно на двор горбатый. *ОМ925 (156.1)*

СОЛОНО [в знач. сказ.] Плачешь? Друг мой! Всё мое! Прости! О, как крупно, С. в горсти! // Жестока слеза мужская: Обухом по темени! Плачь, с другими наверстаешь Стыд, со мной потерянный. *Цв924 (III,48)*; Ратгерры, дожили: Крысы уложены. // Сладко ль, с. ли – Делать нечего Вам – исполненное, Мне – обещанное. *ПП Цв925 (III,85.2)*; Звени, звени, чертополох! ...Добро бы – на бобах, И не солосоно, а ох Как солосоно... – бабах! – // Взрыв! Врассыпную, как горох! *Цв928,29-38 (III,153)*

СОЛОНОВОДНЫЙ [нов.] Бита на голову их Девятая Армия. // В солонководных Сивашах – Латышки, плачь об латышах! – Осиротили латышат, Перетопили – лотошат Ведь! никуды ж ведь! никаков Латыш – ни их, ни наш. Навеки вечные веков Слилсь: латыш: Сиваш. *Цв928,29-38 (III,172)*

СОЛОНО-СОЛОНО Что-то не сходится – самая малость! Кто мне в задаче исправит ошибку? С.-солонно сердцу досталась Сладкая-сладкая Ваша улыбка! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,453.2)*

СОЛОНЧАК Уже за версту, В капиллярах ненастья и вереска Густ и солон тобою туман. Ты [город] горишь, как лиман, Обжигая пространства, как пересыпь, Огневой с. Растекающихся по стеклу Фонарей, – каланча, Пронизавшая заревом мглу! *П916 (I,249.1), (I,512)*; – Каб не чех! – Каб не тиф! Кто-то: – эх! Кто-то: – жив // бы Колчак... Солнцепёк. С.. Перекоп – // Наш. *Цв928,29-38 (III,148)*; Солончаком, где каждый стук Копыта: Геродот – В одноимённый валу... – внук У вала: городок. *Цв928,29-38 (III,153)*

СОЛОНЧАКОВЫЙ О сторона ковыльной пуши, Ты сердцу ровностью близка, Но и в твоей тaitся гуще Солончаковая тоска. *Ес915-16 (I,202)*

СОЛЬ [тж то, что составляет особый смысл, сущность чего-л.; тж в сочет.: морская с., столовая с. (с. столовая), с. поваренная, с. земли, хлеб и с. (хлеб да с.), пуд соли съесть, проспать с. (плохая примета)] Прочь! Не тревожьте поддельным веселием Мертвого, рабского сна. Скоро порадуют вас новоселием, Хлебом и солью, крестьянским изделием... Крепче нажать стремени! *ОМ906 (261)*; Бензин пыхит и пахнет. Два крыла Бегут в воде за нами. Вьется быстрый след, И, обогнув скачущих на пляже, Рыбачьи лодки, узкий мыс, маяк, Мы выбегаем многоцветной рябью В просторную ласкающую с.. *АБ907 (II,303)*; Всё та же озерная гладь, Всё так же каплет с. с градирен. Теперь, когда ты стар и мирен, О чем волнуешься опять? *АБ909 (III,182.1)*; Черный уголь – подземный мессия, Черный уголь – здесь царь и жених, Но не страшен, невеста, Россия, Голос каменных песен твоих! // Уголь стонет, и с. забелелась, И железная воеет руда... То над степью пустой загорелась Мне Америки новой звезда! *АБ913 (III,268)*; Как я Вам – хорошесть до старости – Клялась – и просыпала с., Как трижды мне – Вы были в ярости! – Червонный выходил король. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Я молил тебя: членораздельно Повтори творящие слова. // И тебе ж невыносимы смеси Откровенной и людских неволи. Как же хочешь ты, чтоб я был весел? С чем бы стал ты есть земную с.? *П915 (I,74)*; Со стекол балконных, как с бедер и спин Озябших купальщиц, – ручьями испарина. Сверкает клубники мороженный клин, И градинки стелются солью поваренной. *П915,28 (I,92)*; Густо покрытый усышкой листы, С солью из низко нависших градирен! Видишь, полозьев чернеют швы, Мерзлый нарыв мостовых расковырян. *П916,28 (I,61.1), 917 (I,452)*; В экскурсию эту с свечою идут, Чтоб видели очи фиалок и крокусов, Как сомкнуты веки бредущего. Тут Вся с. – в освещенье безоголо фокуса. *П916 (I,491.2)*; И, перевесившись через заборные колья, Вижу: дороги, деревья, солдаты вразброд... Старая баба – посыпанный крупною солью Черный ломоть у калитки жует и жует. *Цв916 (I,310.2)*; Небо ли такое белое Или солью выцвела вода? *Ес917 (I,297)*; Снег все гуще, (...) Сколько раз он рыт и бит, Сколько им Сыпан зимами с копыт Кокаин! // Мокрой солью с облаков И с удил Боль, как пятна с башлыков, Выводил. *П917 (I,120.1)*; На Библию гибели пенистый свет Свергался, и били псалмами листы, И строки кипели, дышали киты. // И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать словим, Вся с. его славит, кипит, Суламишь. *П917 (I,515)*; Как штиль плодоносен! Как наливаются тишь! Гнется в плодах спелый залив, Олово с солью! Волны как ветви. Жаркая осень. Шелест налившихся слив. Олово с солью! Клонит ко сну чельные капли полудня. Спится теплу. Господи боже мой! Где у тебя, непробудный, В этой юдоли Можно уснуть? *П917 (I,517.2)*; Отчего в доме ветрено? Отчего в ароматах с.? Отчего, будто в час смертный, Такая сладкая боль? *Куз918 (218.1)*; Мчались звезды. В море мылись мысы. Слепла с. и слезы высохали. Были темны спальни. Мчались мысли, И прислушивался сфинкс к Сахаре. *П918 (I,186)*; Вы жизнь по-прежнему нисколько Не знаете. Сменилась полка У них печальным *кикану*... И что Вам, умной, за охота Швырять в них солью анекдота, В них видеть только шантрапу? [обращ. к З.Н. Гиппиус] *АБ919 (III,373.1)*; А плакала я уже бабьей Слезой – солонейшей солью. Как та – на лужочке – с граблём – Как эта – с серпчком – в поле. *Цв919 (I,483.1)*; Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети Пробьется мое своеволие. Меня – видишь кудри беспутные эти? – Земною не сделаешь солью. // Дробясь о гранитные ваши колена, Я с каждой волной – воскресаю! Да здравствует пена – веселая пена – Высокая пена морская! *Цв920 (I,534.2)*; И даже кольца стали тусклые, Рука на солнце – как мертвец спеленутый. Так солон хлеб мой, что нейдет, во рту стоит, – А в солонице с. лежит нетронута... *Цв920 (I,536.2)*; Среди диких моряков – простых рыбаков Для шутов и для певцов Стол всегда готов. // Само море нам – хлеб, Само море нам – с., Само море нам – стакан, Само море нам – вино. *Цв920 (I,542.2)*; С. высолит, измылил мыльце – Ты, Государь-кустарь! Державного однофамильца Кровь на тебе, бунтарь! [о Петре I и Николае II] *Цв920 (I,564.2)*; «Не спи, крепись! Взгляни на птиц: Заснем – так вниз, Заснешь – так вниз... // Не та уж синь Промеж ресниц Пойдет, – Морская синь пойдет! // Морская синь, Морская с., Всё море в грудь твою взойдет, – И будешь ты Не Царский сын: Морской король. Аминь. (...)» *ПП Цв920 (III,247)*; Умывался ночью на дворе. Твердь сияла грубыми звездами. Звездный луч – как с. на топоре. Стынет бочка с полными краями. *ОМ921 (140.1)*; Таёт в бочке, словно с., звезда, И вода студеная чернее. Чище смерть, соленее беда, И земля правдивей и страшнее. *ib.*; Каждое облако в час дурной – Грудью кружится. В каждом цветке неповинном – твой Лик, Дьяволица! // Бренная пена, морская соль... В пене и в муке – Повиноваться тебе доколь, Камень безрукий? *Цв921 (II,63.1)*; Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красные башни родного Содома, (...) Взглянула – и, скованы смертною болью, Глаза ее больше смотреть не могли; И сделалось тело прозрачною солью, И быстрые ноги к земле приросли. *Аллюз. Ажм922 (147)*; Пусть заговорщики торопятся по снегу Отарою овец и хрупкий наст скрипит, Кому зима – полынь и горький дым к ночлегу, Кому – крутая с. торжественных обид. // О, если бы поднять фонарь на длинной палке, С собакой впереди идти под солью звезд И с петухом в горшке прийти на двор к гадалке. А белый, белый снег до боли очи ест. *ОМ922 (140.2)*; Слышно лепет соли

каплющей. Гул колес едва показан. Тихо взявши гавань за плечи, Мы отходим за пакгаузы. *П922 (I,237)*; Не похорошела за годы разлуки! Не будешь сердиться на грубые руки, Хватающиеся за хлеб и за с.? – Товарищества трудовая мозоль! [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6922 (II,91.1)*; Лютая юдоль, Дольная любовь. Руки: свет и с.. Губы: смоль и кровь. *Ц6922 (II,118.2)*; Легка девица на свита. Посередке – стол накрытый. // Не сробевши вот столь – Хвать – за хлеб да за с.! *Ц6922 (III,303)*; Говорим: – И они стояли на земле, Неудобной, как хребет осла, Забывая верхушками о корнях, На знаменитом горном кряже, И шумели под пресным ливнем, Безуспешно предлагая небу выменять на щепотку соли Свой благородный груз. *ОМ923 (146)*; Несгорающую с. Дум моих – ужели пепел Фениксов отдам за смоль Временных великолепий? // Да и ты посеребрел, Спутник мой! *Ц6923 (II,149)*; Снег пахнет яблоком, как встарь. Мне хочется бежать от моего порога. Куда? На улице темно, И, словно сыплот с. мощеною дорогой, Белеет совесть предо мной. *ОМ924,37 (152)*; Я знал рабочего. / Он был безграмотный. / Не разжевал / даже азбуки с.. / Но он слышал, / как говорил Ленин, / и он / знал – всё. *М924 (473)*; Я любовь узнаю по срыву Самых верных струн // Горловых, – горловых ущелий Ржавь, живая с.. Я любовь узнаю по щели, Нет! – по трели Всего тела вдоль! *Ц6924 (II,245.2)*; Сегодня ночью, не солгу, По пояс в тающем снегу Я шел с чужого полустанка. Гляжу – изба, вошел в сенцы, Чай с солью пили чернецы, И с ними балует цыганка... *ОМ925 (156.1)*; – Вниманья требую: *Гаммельна просто было*: Пыль. Мель. Моль. Нуль. // Наша с. – пыль от пух! Наша быть – рванный куль! Пусть злее чумы, – Всё ж соль земли – мы! *РП Аллюз. Ц6925 (III,77)*; Пуд, / как говорит, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, / чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. / И сразу / ниже / налога рост. / Скиньте / с обложенья / нуля колесо! / Рубль девяносто / сотня папирос, / рубль шестьдесят / столовая с.. *М926 (246)*; И каторжность миссии: переорать (Борьба, борьбы, борьбе, борьбою, Пролетарьят, пролетарьят) Иронию и с. прибоя, Родящую мятеж в ушах В семидесяти падежах. И радость жертвовать собою. И – случая слепой каприз. *П926-27 (I,311)*; Без преувеличенья Ты слышишь в эту тишь, Как хлопаются тени С пригретых солнцем крыш. И звякнет ли шпорами ротмистр, Прослякотит ли солдат, В следах их – соли подмесь. Вся отмель, точно в сельдах. *П926-27 (I,329.2)*; – Здравствуй, Володя! / – Здравствуй, Оля! / – Завтра новогодие – / нет ли / соли? – / Делю, / в ладонях вешаю / щепотку / отсыревшую. / Одолевая / снег / и страх, / скользит сестра, / идет сестра, / бредет / трехверстной Преснею / солить / картошку пресную. / Рядом / мороз / шел / и рос. / Затевал / щекотку – / отдай / щепотку. / Пришла, / а с. / не валится – / примерзла / к пальцам. *М927 (570)*; Солнцепёк. Солончак. Перекоп – // Наш. Семивёрстная мозоль На вражеских глазах. Земля была суха, как с., Была суха, как прах. *Ц6928,29-38 (III,148)*; Осточертевшая лазорь. (С нее-то и ослеп Гомер!) ...была суха, как с., Была суха, как хлеб – // Тот, неразменный слезой Паёк: дары Кремля. *ib.*; – Шутка ли! В норах! В норах! После станиц-то! Что мы – кроты, что ль? Суслики, что ль? // Есть еще порох В пороховницах, И в солоничках Совести – с.! *ib.*; Уж ты по младенцу – Новобранцу – Слеза деревенска, Океанска! // В который раз вспорот Живот – мало! Сколько б вас, Егорок, Ни рожала – // Мало! *Мои* сучья! Крость чья? Соль чья? Мало! Мала куча: Больше! Больше! *Ц6928 (II,272)*; Но самой страшной крепости раствор – Ночная даль под взглядом белой ночи. // Таким я вижу облик ваш и взгляд. Он мне внушен не тем столбом из соли, Которым вы пять лет тому назад Испуг оглядки к рифме прикололи, [обращ. к А.А. Ахматовой] *П929 (I,227)*, *(I,552)*; – Не ты ли Соимонов, Жизнь спасший царю? // (Созрею-то равной?) – Досказывать, что ль? И сосланный Анной Вываривать с. В Охотске. – В карету! Вина прощена. *РП Ц6930 (III,185)*; Сибирское солнце – Чичерин Денис. (<...> В раскрытом халате, С открытым лицом, // С раскрытою горстью – В морозной соли – Меж Князем Обдорским И Ханом-Вали. *ib.*; Мы были в Грузии. (<...> И мы пойдем, в сколь тонких дозах С землей и небом входят в смесь Успех и труд, и долг, и воздух, Чтоб вышел человек, как здесь. // Чтобы, сложившись средь бескормиц, И поражений, и неволь, Он стал образчиком, оформясь Во что-то прочное, как с.. *П931 (I,379)*; Какой-нибудь честный предатель, Проваренный в чистках, как с., Жены и детей содержатель, Такую ухлопает моль. *ОМ933 (197.2)*; Ему солей трехъярусных растворы, И мудрецов германских голоса, И русских первенцев блистательные споры Представились в полвека, в полчаса. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207)*, *(406.2)*; Немолчный плеск солей. Скалистое ущелье. Стволы густых елей. Садовый стол под елью. *П936 (II,19.2)*; Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста, – На холсте уста вселенной, но она уже не та: // В легком воздухе свирели раствори жемчужин боль, В синий, синий цвет синели океана вьелась с.. *ОМ937 (228.2)*; Полон и просторен Край. Одно лишь горе: Нет у чехов – моря. Стало чехам – море // Слэз: не надо соли! Запаслись на годы! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. *Ц6938 (II,346.3)*; Ветер, полный балтийской соли, Бал метелей на Марсовом Поле, И невидимых звон копыт... *Ахм940-60 (288)*; За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. // Раз! – опрокинула стакан! И всё, что жаждало пролиться, – Вся с. из глаз, вся кровь из ран – Со скатерти – на половицы. *Ц6941 (II,369)*; На сотни верст, на сотни миль, На сотни километров Лежала с., шумел ковыль, Чернели рощи кедров. Как в первый раз я на нее, На Родину, глядела. *Ахм943 (208.2)*; Нет, я не выплакала их. Они внутри скипелись сами. И все проходит пред глазами Давно без них, всегда без них. // Без них меня томит и душит Обиды и разлуки боль. Проникла в кровь – трезвит и сушит Их всесжигающая с.. *Ахм946 (215.2)*

СОЛЬВЕЙГ [персонаж драматической поэмы Г. Ибсена «Пер Гюнт»] *СОЛЬВЕЙГ Загл. АБ906 (II,98)*; Сольвейг прибегает на лыжах. *Ибсен. «Пер Гюнт» Эпгрф. ib.*; Сольвейг! Ты прибежала на лыжах ко мне, Улыбнулась пришедшей весне! *ib.*; Слышишь песню мою? Я крушу и пою Про весеннюю Сольвейг мою! // Под моим топором, распевая хвалы, Раскочулись в лазури стволы! // Голос твой – он звончей песен старой сосны! Сольвейг! Песня зеленой весны! *ib.*; Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь! Дай мне вздохнуть, освежить мою грудь! // В темных провалах, где дышит гроза, Вижу зеленые злые глаза. [женское имя *Solveig* (Solveig) в переводе с норвежского означает: «Солнечный путь»] *АБ906 (II,126)*

СОЛЬНЫЙ Над полной голов мостовой Волочились балконы, По мере того Как под ними Шло без шапок: «Вы жертвою пали В борьбе роковой». // С высоты одного, Обеспамятев, Бросился с. Женский альт. Подхватили. Когда же и он отрыдал, Смолкло все. Стало слышно, Как колет мороз колокольни. [о похоронах Н.Э. Баумана] *П925-26 (I,298)*

СОЛЬ-ФА-МИ-РЕ-ДО Нет на Москву и ночью угомону, Когда покой бежит из-под копыт... Ты скажешь – где-то там на полигоне Два клоуна засели – Бим и Бом, И в ход пошли гребенки, молоточки, То слышится гармоника губная, То детское молочное пьянило: – До-ре-ми-фа И соль-фа-ми-ре-до. *ОМ931 (177)*

[**СОЛЬ-**] см. РЕ-МИ-ФА-СОЛЬ-СИ

СОЛЬЦА [*род.* сольцы Цв928,29-38; *прост.*] – Музыка? Гриф С лентами. – Шлиф. – К зёву позыв, – Так... перелив... // – После сольцы – пирожное... – Из пустоты – в порожнее... *РП Цв925 (III,85.2)*; В тылу – родство последнее: Щемилровка-сельцо. // В плечах – пруды Сивашевы, С., гнильца сплошна. С него и кличка нашему Сиденьицу пошла: // *Щемилровка*. Ни нам, ни им! *Цв928,29-38 (III,148)*; – За барашком? Брось, поручик! Каждый сам себе баран! // Коли хлеб простой – пирожным Стал! Да с места не сойти, Коль хоть столько... Сольцы – можно. Не изволите ль сольцы? *Цв928,29-38 (III,153)*; Ни хлеба нет, ни обуви нет – Раз вера есть – так Армия есть! А в глотке с. поскребывает, А в трубке зола помаргивает. *Цв928,29-38 (III,167)*; А в сердце – Москва позванивает, А в сердце – Москва поваркивает... // (Слились – как в хоре голоса, Как в пряди волоса: Москва – тоска – камса – с. – Травца – шпорца – кровца.) *ib.*; Вскипел корнет: – Вскипай, наконец! // Залить тоску – камсу – сольцу – Залить растрavu – всю! *ib.*

[-СОЛЮ] *см.* ХЛЕБОМ-СОЛЮ

СОЛЯ Сибирское солнце – Чичерин Денис. <...> ...Зато уж и крепко Любила тебя Та степушка, степка Та, степь-Бараба, // Которую – версты Строптивых кобыл! – Ты, ровно бы горстью С., – заселил. // – Сей, дяденька, ржицу! Тки, девонька, холст! *Цв930 (III,185)*

СОЛЯНОЙ [*тж* в сочет.: с. столб (столп) (библ.)] А мой друг дорогой – Часовой на часах. // Он под ветром холодным, Под холодной луной, У палатки походной – Что столб с.. *Цв918 (I,442)*; Приклонись ко мне, Царица, ушком, Цену сам тебе скажу шепотком. – // Помертвела ровно столб с., Д'как сорвется, д'как взвонится струной, // Как плевком ему да вызвездит лоб!.. *Цв920 (III,190)*; Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом. *Книга Бытия Эпиф. Ахм922-24 (147)*; Земной любви недовесок Слезой солить – доколь? // Балкон. Сквозь соляные ливни Смоль поцелуев злых. И ненависти неизбывной Вздох: выдыхаться в стих! *Цв922 (II,120.2)*; Соляное семейство Лота – Вот семейственный ваш альбом! Дети! Сами сводите счёты С выдаваемым за Содом – // Градом. С братом своим не дравись – Дело чисто твое, кудряш! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Аллюз. Цв932 (II,300.1)*

СОМ Как дик и свеж Владыка мреж! «Я, в сеть серебряных ячеек Попавши, сомом завоплю, В хвосте есть к рыбам перешеек, Им оплеуху налеплю». *РП Хл912 (222)*; Лицо лазури пышет над лицом Недышащей любимицы реки. Подыметесь, шлохнется ли сом, – Оглушены. Не слышат. Далек. *П117 (I,163)*; Крючками звезд свивая в нить Лучи, ты ловишь нас И вершами бросаешь дни В зрачки озерных глаз. // Но в малый вентерь рыбака Не заплывает сом. Не втащит неводом зарю Меня в твой тихий дом. *Ес919 (II,80)*; [Рыбаки:] Вышел к сетям – мать владычица! Что-то в сетях тупо тычется. Изловили ли сома, Да таких здесь не видать! Или спятил я с ума! *РП Хл919,21 (260)*; В землю пальчиком гусяр: «Вечный дом! – Ты в супружестве живешь во втором». // Разом хмель пропал от этого сказу, Растарашился, что сом пучеглазый, // Вздоху нету, – гляди лопнет шаром. «Так в супружестве живем во втором!...» *Цв920 (III,238)*; А в Баку нет нарынчей. Есть остров Наргинь, Отчего стала противною Рыба морская, белуга или сомы. *Хл921 (136)*; Весна морю дает Ожерелье из мертвых сомов – Трупам устан весь берег. *Хл921,22 (354)*

СОМБЕРО Заменяла / чемоданов куча / стрелы, / от которых / никуда не деться... – / Огрызнулся / и пошел, / с. нахлобуча / вместо радуги / из перьев / птицы Кэтцаль. *М925 (195)*

СОМКНУВ [*см.* тж СОМКНУВШИ] И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. // А задремлет – к нему орлы Шумнокрылые слетаются с клетотом, <...> Но дремучие очи с., Но уста полуракрыв – спит себе. И не слышит ночных гостей, И не видит, как зоркий клюв Златоокая вострит птица. *Цв916 (I,259)*

СОМКНУВШИ [*см.* тж СОМКНУВ] В день роковой я около полночи Решила спать. А Вилли был у нас Свой человек!.. Я потушила газ В передней и легла, с. очи. Поутру встала. С виду все в порядке. *РП Куз928 (320)*

СОМКНУВШИЙСЯ Коснется ли огонь небесный Моих сомкнувшихся ресниц И немоты моей чудесной? *Ахм913 (83.1)*

СОМКНУТ Дали слепы, дни безгневны, Сомкнуты уста. В непробудном сне царевны Синева пуста. *АБ904 (I,319)*; Плотно сомкнуты губы сухие, Жарко пламя трех тысяч свечей. Так лежала княжна Евдокия На душистой сапфирной парче. *Ахм913 (65.2)*; В экскурсию эту с свечою идут, Чтоб видели очи фиалок и крокусов, Как сомкнуты веки бредущего. Тут Вся соль – в освещенье безокого фокуса. *П116 (I,491.2)*

СОМКНУТЫЙ [сомкнутый АБ901; тж в сочет.: с. строй] Там, над горой Твоей высокой, Зубчатый простирался лес. // И этот лес, сомкнутый тесно, И эти горные пути Мешали слиться с неизвестным, Твоей лазурью процвести. [здесь: *устар.*] *АБ901 (I,102)*; Ловлю я тонкий прах надежды, Ты замедляешь быстрый шаг, Но через сомкнутые вежды Горят слова: «Не друг, а враг». *АБ901 (I,134)*; Явился он на стройном бале В блестяще сомкнутом кругу. Огни зловещие мигали, И взор описывал дугу. *АБ902 (I,227)*; В тайный круг замыкали мы злую печаль И дошли до последней дуги. С легким звоном распалась блестящая сталь, – Всё сомкнутые мнились круги... *АБ902 (I,498.2)*; <<...> К нам доносился погребальный звон; Язык огня взлетел, свистя, над нами, Чтоб жечь ненужность прерванных времен! // И – сомкнутых безмерными цепями – Нас некий вихрь увлек в подземный мир! (...)> *РП АБ909 (III,15)*; Спят, не разминая рук, С братом – брат, С другом – друг. <...> Я укутала их в плед, Полюбила их навеки. Я сквозь сомкнутые веки Станные читаю вести: // Радуга: двойная слава, Зарево: двойная смерть. *Цв918 (I,383.2)*; Сомкнутым строем – Противу всех. Дай же спокойно им Спать во гробех. *Цв922 (II,100.1)*; Асфальта алчного личинкой Смолу котлами пьет почта. // Но за разгромом и ремонтом, К испугу сомкнутых окон, Червяк спокойно и дремотно По закоулкам тклет кокон. *П123 (I,236)*; Где томится пречистое тело Оскверненной врагами земли. К нам оттуда родные березы Тянут ветки, и ждут, и зовут, И могучие деды-морозы С нами сомкнутым строем идут. *Ахм942-45 (202.1)*; Сомкнутые веки. Выси. Облака. Воды. Броды. Реки. Годы и века. // Конный в шлеме сбитом, Сшибленный в бою. *П153 (III,524)*; То она, то он Сияются очнуться И впадают в сон. // Сомкнутые веки. Выси. Облака. Воды. Броды. Реки. Годы и века. *ib.*

СОМКНУТЬ [*тж* закрыть (о глазах, веках, рте, губах); тж в сочет.: глаз (очей) не с.] Но лучше умереть во мраке без надежды, Чем мучиться, любя и не любя, Пусть вечный сон сомкнет навеки вежды, Убив мечты, страданье и Тебя!.. *АБ898 (I,393.1)*; Покойтесь, добрые! Вы, злые, Всю ночь очей вам не с.! Пусть ваши язвы роковые Вам не дадут на миг вздохнуть! *АБ899 (I,423)*; Сомкни уста. Твой голос полн Страстей без имени и слова. Нарушишь гимн воздушных волн, Стремящих вверх, к стопам Святого. *АБ899 (I,424.1)*; И вдруг, в преддверьи заточенья, Послышу дальние шаги... Ты – одиноко – в отдалении, Сомкнешь

последние круги... *АБ903 (I,87)*; Кто я, ты долго не узнаешь, Ночами глаз ты не сомкнешь, Ты, может быть, как воск, истаешь, Ты смертью, может быть, умрешь. *АБ908 (II,338)*; Опустись занавеска линияля, На больные герани мои. Стинь, цыганская жизнь небывалая, Погаси, сомкни очи твои! *АБ908 (III,176)*; И начинает ветер грубый В наивные долины дуть: Нельзя достаточно с. Свои страдальческие губы. *ОМ909 (269.1)*; Ты сомкнула усталые ручки, И лицо твое, Нина, в тени. *Цв909 (I,26)*; Стрекозы быстрыми кругами Тревожат черный блеск пруда, И вздрагивает, тростниками Чуть окаймленная, вода. // То пражу за собою тянут И словно паутину ткут, То, распластавшись, в омут канут, И волны траур свой сомкнут. *ОМ911 (286.1)*; Родному навстречу! Как пламя лицо, В груди раскаленная лава. И нежно сомкнула, вручая кольцо, Глаза ему юная слава. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв911 (I,165.2)*; Туда, туда, На снеговую грудь Последней ночи... Вздохнуть – и очи Навсегда С., С. в объятьях ночи... *АБ913 (III,284)*; «О дево Мария! – Поют небеса. (...) Кричащему в мраке И бьющему лбом Под тайные знаки Мы врат не сомкнем. (...)» *РП Ес917 (I,281)*; О, лесная, дремучая мать! О, веселье оснеженных нив!.. Так и хочется руки с. Над древесными бедрами ив. *Ес917-18 (II,28)*; Скажи, ужели святотатство С., что есть, в земное братство? И, открывая умные объятья, Воскликнуть: «Звезды – братья! Горы – братья! Боги – братья!» *Хл[921] (133.4)*; Дошечек семь. Сомкни, не вей! Не иней – букв совокупленья! На пчельниках льяных полей Голубоватое рожденье. *Куз925 (300.1)*; Который час? Темно. Наверно, третий. Опять мне, видно, глаз с. не суждено. Пастух в поселке щелкнет плетью на рассвете. Потянет холодом в окно, Которое во двор обращено. [*ср.: не с. глаз*] *П953 (II,163)*

СОМКНУТЬСЯ [*тж* закрыться (о глазах, веках, губах)] Пускай бегут за мною следом Среди запутанной травы. // Мое болото их затянет, Сомкнется мутное кольцо, И, опрокинувшись, заглянет Мой белый призрак им в лицо. *АБ902 (I,206)*; Он обернулся – встретил я Один горящий глаз. Потом сомкнулась польнья – Его огонь погас. *АБ902 (I,209)*; Эти бедные, сонные птицы – Не взлетят они стаей с утра, Не заметят мерцанья денницы, Не поймут восклицанья: «Пора!» // Но сверкнут мои белые крылья, И сомкнутся, сожмутся они, Удрученные снами бессилья, Засыпая на долгие дни. *АБ902 (I,242)*; Зима пройдет – в певучей вьюге Уже звенит издалека. Сомкнулись царственные дуги, Душа блаженна, Ты близка. *АБ902 (I,244)*; Рядом пал, всплеснув руками, И над ним сомкнулась рать. Кто-то бьется под ногами, Кто – не время вспоминать... *АБ905 (II,59)*; Ты знал, зачем протрубили трубы, Ты знал, о чем гудят колокола, – Зачем же сомкнулись вешие губы И тень на чело легла? *Куз908 (59.2)*; Он [Леандр] придет не сам, но, волной влекомый, Узришь труп его на песке прибрежном: Бледен милый лик, разметались кудри, Очи сомкнулись. // Звонче плач начни, горемыка Геро, *Куз909 (120.2)*; Он приблизился, крылатый, И сомкнулись веки над сияньем глаз. Пламенная – умерла ты В самый тусклый час. *Цв912 (I,175.2)*; С тобою раздвигались стены В иную жизнь... // – Где б ни сомкнулись наши веки В безлюдии каких пустынь – Ты – наш и мы – твои. Во веки Веков. Аминь. [обращ. к Эллису] *Цв914 (III,15)*

[СОМКО] *с.м.* САМКО

СОМЛЕВШИЙ [*устар. и прост.*] Веселый день горит... Среди сомлевших трав Все маки пятнами – как жадное бессилье, Как губы, полные соблазна и отрав, Как алых бабочек развернутые крылья. *Анн900-е (86.2)*

СОМЛЕТЬ [*устар. и прост.*] Небо нас совсем свело с ума: То огнем, то снегом нас слепило, И, ощерясь, зверем отступила За апрель упрямая зима. // Чуть на миг сомлеет в забыты – Уж опять на брови шлем надвинут, И под наст ушедшие ручьи, Не допев, умолкнут и застынут. *Анн900-е (90)*; Только зори ль здесь кровавы Или был неистов зной, Но под лунной пеленой От росы сомлели травы... Иль за белою стеной Страшно травам в час ночной?... *Анн900-е (187.2)*

СОМНАМБУЛА Мой письменный верный стол! (...) На всех путях Меня настигал, как шах – // Беглянку. – Назад, на стул! Спасибо за то, что блюл И гнул. У невечных благ Меня отбивал – как маг – // Сомнамбулу. *Цв933 (II,309)*

СОМНАМБУЛИЧЕСКИ С. застыли Полуоткрытые глаза... – Гудит подземная гроза, И крылья сердца глухо звывли, – И вдруг: не ты ли? В лазурной пыли – Отяжеленная лоза. *Куз920 (226)*

СОМНЕВАВШИЙСЯ Я, с. долго во многом, Вдруг я поверил навеки: Чтó предначертано там, Тщетно рубить дровосеку. *Хл921 (151.1)*

СОМНЕВАТЬСЯ Зачем же в пору грозовую Я выпускаю руль из рук? И сомневаюсь и тоскую, В словах ища пустых порук? *Куз910 (93)*; Свист паровоза... Едет князь. В стеклянном павильоне свита!.. И, саблю волоча сердито, Выходит офицер, кичась, – Не сомневаюсь – это князь... *ОМ912,27 (81)*; Вошли в каморку мы: посередине Стоял аквариум, покрытый сверху Стеклом голубоватым, словно лед. В воде форель вилась меланхолично И мелодично била о стекло. – Она пробьет его, не сомневайтесь. *Куз927 (291)*

СОМНЕВАЮЩИЙСЯ Подтверждаю: люблю богатых! // А еще, несмотря на бритость, Сытость, питость (моргну – и трачу!) За какую-то – вдруг – побитость, За какой-то их взгляд собачий // Сомневающийся... – не стержень ли к нулям? Не шалят ли гири? *Цв922 (II,155)*

СОМНЕНИЕ [*с.м. тж* СОМНЕНЬЕ] А к рассвету в молочном тумане повис На березе искривленно-жуткий И мучительно-черный стручок, Чуть пониже растрепанных гнезд, А длиной – в человеческий рост... И глядела с сомнением прósинь На родившую позднюю осень. *Анн900-е (141.2)*; То сон предутренний сошел, И дух, на грани пробужденья, Воспрянул, вскрикнул и обрел Давно мелькнувшее виденье. // То был безжалостный порыв Бессмертных мыслей вне сомнений. И он умчался, пробудив Толпы забытых откровений. *АБ900 (I,53)*; Или в минуту безверия Он мне послал облегчение? Часто в церковные двери я Ныне вхожу без сомнения. *НАР АБ901 (I,133)*; Ты прочтешь на моем челе О любви неверной и зыбкой, О любви, что цвела на земле. // Но тогда – величайшей и краше, Без сомнений и дум приму И до дна исчерпаю чашу, Сопричастный Дню Твоему. *АБ902 (I,234)*; Беспечальный иду за Тобой – Мне путь неизвестный ведом. // Когда и куда поведешь, Не знаю, но нет сомнений, Что погибла прежняя ложь, И близится вихрь видений. *АБ903 (I,262)*; Сквозь тонкий пар сомнения Смотрю в голубоватый сон. В твоих словах – веления И заповедь святых времен. *АБ903 (I,537.1)*; Выйди, выйди из ворот... Лейся, лейся, ранний свет, Белый саван, распухай... // Приподымешь белый край – И сомнений больше нет: Провалился мертвый рот. *АБ906 (II,209)*; Понял ты, что жизнь иль смех, иль бред, Ты ушел, сомнений не тревожа... Ты ушел... Ты мудрый был, Сережа! В мире грусть. У Бога грусти нет! [о сыне Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,19)*; Мы поместимся нежно рядом, Рука с рукой, плечо с плечом. // Сомнений слезы не во сне ли? (Обманчивы бывают сны!) И разве странно нам в апреле Капризы милые

весны? *Куз911 (97.2)*; Рукою обнимая тело, Я чувствую: не сон, не сон... Сомнений горечь отлетела, Мне снова ясен небо-склон. *Куз911 (97.3)*; О радость! в горестном начале Меня сковала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои уста. *Куз911 (100.3)*; Сидел певец – чрез час уж труп. Храма любви блестят чертоги, Как ночью блещущий ручей. Нет сомнений, нет тревоги В беглом озере ночей. *Хл911 (193)*; И вновь – порывы юных лет, И взрывы сил, и крайность мнений... Но счастья не было – и нет. Хоть в этом больше нет сомнений! *АБ912 (III,144)*; С венком из молний белый чёрт Летел, крутя власы бородаки: <...> Он говорил: «Я белый ворон, я одинок, Но всё – и черную сомнений ношу, И белой молнии венки – Я за один лишь призрак брошу: Взлететь в страну из серебра, Стать звонким вестником добра». *Хл[912] (77)*; «<...> Или? Или я отвечу Чернооку молодцу, – О, сомнений быстрых вече, – Что пожалуюсь отцу? Ах, юдоль моя гореть!» *РП ib.*; И вот уж утро. Прокричали На елях бледные дрозды. Полна сомнений и печали, Она на смутный лик звезды Взирала робко и порой О чем-то тихо лепетала, *Хл912 (230)*; Первого дня огневое ядро / жужжа скатилось за купол Думы. / Нового утра новую дрожь / встречаем у новых сомнений в бреде мы. // Что будет? *М917 (65)*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Обеим вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). <...>» *РП Хл919,21 (263)*; Вон – / пошло, / затарахтело, / загромило! / И снова / вода / присмирела сквозная, / и нет / никаких сомнений ни в ком. / И вдруг, / откуда-то – / черт его знает! – / встает / из глубин / воднячий Ревком. *М925 (172)*; Места нет печали хмурой; Ни сомнений, ни забот! Входит в двери белокурой, Сумасшедший Новый год! *Куз927 (293.2)*; Припомадьясь / и прикрасясь, / эту / гадость / вливши в стих, / хочет / он / марксистский базис / под жакетку / подвести. / «За боль годов, / за все невзгоды / глухим сомнениям не быть! / Под этим мирным небосводом / хочу смеяться / и любить». / Сказано вско. *РП Ирон. М927 (314)*

СОМНЕНЬЕ [с. и С.; в сомненьи Анн900-е (56.2), (145), АБ900 (2), 901, 904 и др.; *тж* в сочет.: без сомненья (в знач. *вводн. сл.*); *вар.* к СОМНЕНИЕ] Она прекрасна – нет сомненья, Но я не вижу тех огней, Горевших прежде искушеньем В глазах красавицы моей. *АБ899 (I,425)*; Сомненья нет: мои печали, Моя тоска о прошлых днях Душе покой глубокий дали, Отняв крыла широкой взмах. *АБ899 (I,426.1)*; Так были мы где-то похожи, Что наши смешались черты. // В сомненьи кипит еще спор, Но, слиты незримой четою, Одной мы живем и мечтою, Мечтою разлуки с тех пор. [о двойнике] *Анн900-е (56.2)*; Огонь под розами мучительно храним, И светозарный бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. И дети бледные Сомненья и Тревоги Идут к нему приять пурпуровые тоги. *Анн900-е (63.2)*; А я лучей иной звезды Ищу в сомненьи и тревожно, Я, как настройщик, все лады Перебираю осторожно. *Анн900-е (145)*; Поэт в изгнании и в сомненьи На перепутьи двух дорог. Ночные гаснут впечатленья, Восход и бледен и далек. // Всё нет в прошедшем указанья, Чего желать, куда идти? И он в сомненьи и в изгнании Остановился на пути. *АБ900 (I,42)*; Прости, крылатая мечта! Ты здесь еще, но ты растаешь. К моим сомненьям на пути, Пока ты ночь в себя вдыхаешь, Я буду все твердить: прости... *АБ900 (I,45)*; Я видел мрак дневной и свет ночной. Я видел ужас вечного сомненья. И гóспода с растерзанной душой В дыму безверья и смятенья. *АБ900 (I,56)*; Устал звучать, смолкает звездный хор. Уходит ночь. Бежит с.. Там сходишь Ты с далеких светлых гор. Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер. В Тебе – спасенье! *АБ900 (I,68)*; Смотри – я отступаю в тень, А ты по-прежнему в сомненьи И всё боишься встретит день, Не чужа ночи приближенья. *АБ901 (I,125)*; Там – вдали – морские воды Схоронили корабли. // Но душа не сожалеет, Все сомненья далеки: На востоке пламенеют Новой воли маяки! *АБ901 (I,476.3)*; Им нет числа. В своих гробах Они замкнулись неприступно. Я знаю: больше чем преступно Будить с. в их сердцах. *АБ902 (I,524)*; Снова иду я над этой пустынной равниной. Сердце в глухие сомненья укрыться не властно. *АБ903 (I,268)*; Только б на пути никого не встретить, Не обидеть, не говорить... // Не заметить участья моего сомненья, Не услышать повторенную речь, Чтоб когда-нибудь от сновиденья Свой таинственный факел зажечь! *АБ903 (I,364.2)*; Один, я жду, я жду, я жду – тебя, тебя. У черных стен – твой профиль, стан и смех. // И я живу, живу, живу – сомненьем о тебе. Приди, приди, приди – душа истомлена. *АБ903 (I,365.1)*; Но в бесцельном, быть может, круженьи – Были мы, как избранники, нищи. И теперь возвратились в сомненьи В дорогое, родное жилище... *АБ904 (II,57)*; Где сомненья? где томленья? День рожденья, обрученья Час святой! *Куз907 (46)*; Когда иду по строкам книг, Когда тебе слагаю пенье, Я знаю ясно, вне сомненья, Что за спиною ты приник, Когда иду по строкам книг. *Куз908 (57)*; Розы любви расцветающие видит глаз. Пламень сомненья губительного исчез, погас, Сердца зывающего горит алмаз. *Куз908 (58.1)*; «<...> Возьми меня! Как звонок стук мечей! Паду твоей! О сладость поражения! Вот грудь моя: победу пей на ней! Не медли, меч! О рыцарь, брось сомненья, Скуем любви союз и ненависти звенья!» *РП Куз908 (141)*; Среди миров, в мерцании светил Одной Звезды я повторяю имя... <...> И если мне с. тяжело, Я у Нее одной молю ответа, Не потому, что от Нее светло, А потому, что с Ней не надо света. *Анн909 (153.1)*; О друг мой милый, что страшиться смерти? Зачем ты веришь краткому отливу? Зачем ты смотришь горько вслед закату? Зачем с. не вступать в долину? Ведь ждет в долине, кто тебя лишь любит И кто не знает, что такое убыль. *Куз909 (88.1)*; Не могу я вспомнить без волненья, Как с тобой мы время коротали! А теперь печали дни настали, Ах, печали, ревности, сомненья! *Куз909 (88.2)*; И какие могут быть сомненья, Для кого печали дни настали? Ведь от дней, что вместе коротали, Лишь осталась горечь да волненья! *ib.*; Он [поэт] бледен. Мыслит страшный путь. В его душе живут виденья. Ударом жизни вбита грудь, А щеки выпили сомненья. *Ес910-12 (I,70)*; Но если милые приметы Не лгут, с сомненьем разлучен, Поверь: последние обеты Мне будут и последний сон. *Куз910 (95.1)*; Будь вечно с ним: пусть верности научат Тебя печаль его и нежный взор. Будь вечно с ним: его сомненья мучат, Коснись его движением сестер. *Цв910 (I,59)*; Вам сердце рвет тоска, с. в лучшем сея. – «Брось камень, не щади! Я жду, больней ужаль!» Нет, ненавистна мне надменность фарисея, Я грешников люблю, и мне вас только жаль. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Счастье мне сомненья тупит Вестью верной и прямой: «Сорок мученик» наступит, – И вернетесь Вы домой. *Куз911 (97.1)*; На перламутровый челнок Натягивая шелка нити, О, пальцы гибкие, начните Очаровательный урок! // Приливы и отливы рук... Однообразные движенья... Ты заклинаешь, без сомненья, Какой-то солнечный испуг, *ОМ[911] (77.1)*; Все минуты, все мгновенья – Лишь один блаженный час. Ни тревоги, ни сомненья... Вечное благодаренье Небу милому за вас! *Куз913 (174.2)*; Иди один и исцеляй слепых, Чтобы узнать в тяжелый час сомненья Учеников злорадное глумленье И равнодушные толпы. *Ахм915 (84.2)*; Опять, опять, как в первый раз, Признания ваши и томленья, – И вот смущенный ваш рассказ Ответ последние сомненья. *Куз915 (176)*; Глядишь на облако, не замечаешь, Что на тебя направлен чай-то нож. Далекий звон сомненья сладко лечит: Здесь не Москва, здесь

тихо и легко... Орешки сжал, гадаешь: чет иль нечет, А жаворонки вьются высоко. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; 9 часов. // На своем постоянном месте / в Военной автомобильной школе / стоим, / зажатые казарм оградой. / Рассвет растет, / сомнением колет, / предчувствием страха и радуга. *M917 (65)*; Нет места сомненьям и воям. / Долой улитье – «подождем»! / Руки знают, / кого им / крыть смертельным дождем. *M920 (84)*; И будут знаки уравниенья Между работами и ленью, Умершей власти, без сомненья, Священный жезел вверен пенью. И лень и мать вдохновенья, Равновеликая с трудом, С нездешней силой упоенья Возьмет в ладонь державный лом. *Xл920,21 (281)*; Он пишет кратко – и не часто... Она, Психеи бестелесней, Читает стих Экклезиаста И не читает Песни Песней. // А песнь все та же, без сомненья, Но, – в Боге все мое именье – Где перед Библией семейной Старинное благоговенье? *Цв920 (1,511)*; Будем двое стоять у дерева молчания, Вымокнем в свисте. Турок сомненья Отгоним Собеским Яном от Вены. Железные цари, Железные венцы Хама Тяжко наденем на голову, И – шашки наголо! [обращ. к В.В. Маяковскому] *Xл922 (171)*

СОМНИТЕЛЬНО Кто-то поднял на руки кричащего ребенка И, крестясь, украдкой утирал глаза... // Но сверху с. молчали стекла окон. Плотно-белый занавес пустел в сетях дождя. Кто-то гладил бережно ребенку мокрый локон. Уходил тихонько. И плакал, уходя. *АБ905 (II,163)*

СОМНИТЕЛЬНЫЙ Вы, идущие мимо меня К не моим и сомнительным чарам, – Если б знали вы, сколько огня, Сколько жизни, растраченной даром, *Цв913 (I,179.1)*; Я помню ночь на склоне ноября. Туман и дождь. При свете фонаря Ваш нежный лик – с. и странный, По-диккенсовски – тусклый и туманный, Знобящий грудь, как зимние моря... – Ваш нежный лик при свете фонаря. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,450)*; А на меня из-под усталых вежд Струился сонм сомнительных надежд. – Затронув губы, взор змеился мимо... *ib.*

СОМУЩЕН [возм., *кр. ф. прич.* сомущенный (от *устар.* сому(с)тить – смутить)] Сомущены – в сумятице – Глазки, обычно в масле, Губки, обычно бантиком, Ратгерра от Романтики: *Цв925 (III,92)*

[-СОМУЩЕНИЕ] *см.* ВОДО-СОМУЩЕНИЕ

СОН [состояние; сновидение; смерть; *тж* в сочет.: вечный (последний, смертный и т. п.) сон, вещий сон, золотой (золотистый) сон (сон золотой), на сон грядущий, сквозь сон (слышать, чутя, видеть и т. д.), как сквозь сон (видеть), как во сне (жить, говорить и т. д.), со сна, воспрянуть (пробудиться) ото сна, отойти ко сну; *тж* только у Цв: ложиться (лечь) на (вечный) сон 916 (I,275), (I,278), 917 (I,339.2), 918 (I,391.1), пасть на сон (вечный) 921 (II,7); полу во сне Цв908; *тж* сон-то) И с тем сном Расстаться и не может и не хочет Душа... Сидишь забытый и один, И над тобой поникнет ночь ветвями... О, майская, томительная ночь, Ты севера дитя, его поэтов Любимый сон... *Анн874 (161)*; Вот-вот ворвется фейерверк. // Но в мутном чайны испуга, В истоме прерванного сна, Не угадать Царице юга Тот миг шальной, когда она // Развяжет, разоймет, расциплет Золотоцветный свой букет *Анн890 (68.2)*; Слушай... это летит хищная, властная птица, В ремя ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила, Радости сон мимолетный, надежд золотые лохмотья... *Анн890 (163.1)*; Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блестят городские огни, В темном небе роскошная светит луна. В сердце нашем огонь, в душах наших весна. Где-то скрипка рыдает в ночной тишине, Тихо плещется озеро, полное сна, Отражаются звезды в его глубине. *АБ897 (I,370.1)*; В темной бездне плывет одиноко луна. Нам с тобой хорошо. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блестят городские огни. *ib.*; Я стремлюсь к роскошной воле, Мчусь к прекрасной стороне, Где в широком чистом поле Хорошо, как в чудном сне. *АБ898 (I,9)*; Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене, Безумная, как страсть, спокойная, как сон, А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «Счастье там, я снова покорен!» Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета Без счастья, без любви, богиня красоты, *АБ898 (I,14)*; Пора забыть полным счастьем сном, Довольно нас терзало сладострастье... Покой везде. Ты слышишь: за окном Нам солостей пророчит счастье? *АБ898 (I,328.1)*; Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина. Всё уснуло, да мне-то не спится. Я хотел бы уснуть, да уж очень темна Эта ночь, – и луна не серебрится. Думы всё неотвязно тревожат мой сон. Вспоминаю я прошлые ночи: Мрак неясный... По лесу разносится звон... Как сияют прекрасные очи!.. *АБ898 (I,330.1)*; Боже, как жизнь молодая ужасна, Как упоительно дышит она, Сколько в ней счастья и горя напрасно Борются в страшных конвульсиях сна! *АБ898 (I,371)*; Рыцарь спал. На бледных ланитах играла улыбка: Сон он видел чудесный: он слышал: чудесные звуки Стройно носились вокруг, и мрак окутывал землю. *АБ898 (I,374)*; Жизнь, как загадка, темна, Жизнь, как могила, безмолвна, Пусть же пробудят от сна Страсти порывистой волны. *АБ898 (I,375)*; Ты, Щедрая, царила в сердце знойном, Увы, забывшем сладости весны, И так задумчиво, задумчиво спокойно Навясла безоблачные сны... Но лучше умереть во мраке без надежды, Чем мучиться, любя и не любя, Пусть вечный сон сомкнет навеки вежды, Убив мечты, страданье и Тебя!.. *АБ898 (I,393.1)*; Усталый ветер в камышах шептал О приближеньи зимних снов; // День догорал, // С больной улыбкою внимая Шуршанью тлеющих листов, И в их покровых тихо засыпая. *АБ898 (I,396.1)*; Озер затихших меркнули дали Среди теней задумчивых часов, И стынет всё в бесстрастия бледных снов, В покровых сумрачной печали! *АБ898 (I,396.2)*; Я стар душой. Какой-то жребий черный – Мой долгий путь. Тяжелый сон, проклятый и упорный, Мне душит грудь. Так мало лет, так много дум ужасных! Тяжел недуг... *АБ899 (I,22)*; Дорога вдаль. Там нет жилья – как в темном океане – Одна печаль. Я стар душой. Какой-то жребий черный – Мой долгий путь. Тяжелый сон – проклятый и упорный – Мне душит грудь. *ib.*; Дышит утро в окошко твое, Вдохновенное сердце мое, Пролетают забытые сны, Воскресают виденья весны, *АБ899 (I,25)*; Чей-то обманчивый голос поет, Кто пробудился от сна и зовет? *АБ899 (I,338.2)*; За краткий сон, что нынче снится, А завтра – нет, Готов и Смерти покориться Младой поэт. // Я не таков: пусть буду снами Заворожен, – В мятежный час взмахну крылами И сброшу сон. // Опять – тревога, опять – стремленье, Опять готов Всей битвы жизни я слушаю пенью До новых снов! *АБ899 (I,339.1)*; Спите, больные и духом мятежные, Спите, вам дорог покой! Ангел навеет рукой белоснежною Сон золотой! Каждую ночь над землею туманною Ангелы веют крылом; Небо покоит нас негой желанною – Радостным сном! *Аллюз. АБ899 (I,405.1)*; И далее туман всё необъятней, Чем дальше рвусь, тем гуще мрак кругом... О, наша жизнь, зачем ты непонятна!.. О, наша жизнь, ты вечно будешь сном!.. *АБ899 (I,405.2)*; Блаженно ты, бывшее время, Младые трепетные сны, Когда слагалось с сердца бремя, Звучали песни старины. *АБ899 (I,410.2)*; Распаленная зноем июльская ночь... Не смыкайтесь, усталые вежды мои! Улетайте вы, сны, отлетайте вы прочь! Найву я пойму сновиденья любви! *АБ899 (I,411.1)*; Я собрал полевые цветы И росистые травы ночные И на сон навеваю мечты, И проходят они, голубые... В тех мечтаньях ночных я узнал

Недалекую с милой разлуку, И как будто во сне целовал Я горячую нежную руку... *АБ899 (I,416.3)*; Когда кончается тетрадь моих стихов, И я их перечту, мне грустно. Сердце давит Печаль прошедших дней, прошедших слез и снов Душа притворствует, лукавит И говорит: «Вперед! Там счастье! Там покой!» *АБ899 (I,419.2)*; Ты отличишь ее на пире. Сидит задумчиво она, И взор витает в ясном мире, В далеком царстве грез и сна. (...) Младую Мэри – не впервые Чумы печалит тяжкий гнет... *Аллюз. АБ899 (I,422.2)*; Тогда лишь снидет мир глубокий На ваши помыслы и сны, Когда поймете мир далекий Блаженной, жизненной весны! *АБ899 (I,423)*; Предаться милому забвенью, Призвать мечты прошедших снов... А там подскажет вдохновенье Созвучья песен и стихов!.. *АБ899 (I,426.2)*; Отчего я задумчив хожу, Отчего по ночам в тишине Лихорадочно дум не бужу, Отчего я не плачу во сне?.. *АБ899 (I,430.2)*; Отчего я задумчив и нем?.. Отчего мои песни больны?.. Отвечай, отвечай мне, зачем Эти вечно-тоскливые сны?.. *ib.*; Кругом глубокий мрак. Я плачу, Зову мои родные сны, Слагаю песни наудачу, Но песни бледны и больны. *АБ899 (I,431)*; Покой от будущих страданий Я в старой памяти найду. И я их понял, им поверил, И часто в сумраке ночном Я сам с собою лицемерил, Лелея то, что было сном... Увы! Душа презреть не в силах И чуёт в песнях старины Страстей минувших, вечно милых Былые призраки и сны. *АБ899 (I,438.2)*; Ночью безгласной лелеял мечтанья. Звезды смотрели мне в очи, – Только я сердцем почувал страданья, Жаждал, искал, добивался свиданья В шопоте девственной ночи... // Всё это было безумными снами, Сказкой мучительно живой; Дни миновали, – и с новыми днями Молча явился и стал между нами Призрак немой и тоскливый... *АБ899 (I,439.2)*; Как сон молитвенно-бесстрастный, На душу грешную сошла; И веют чистым и прекрасным Ее прозрачные крыла. *АБ899 (I,444.3)*; Горячешный сон волновал Обманом вторых очертаний, Но чем я глядел неустанней, Тем ярче себя ж узнавал. [о двойнике] *Анн900-е (56.2)*; Бывает час в преддверьи сна, Когда беседа умолкает, Нас тянет сердца глубина, А голос собственный пугает. *Анн900-е (58.2)*; И слезы осени дрожат В ее листьях раззолоченных, – // А свод так сладостно дремуч, Так миротворно слиты звенья... И сна, и мрака, и забвенья... О, не зови меня, не мучь! *Анн900-е (61.2)*; Как у черного костра Мертвы линии обоза! // Жеребчий дробный бег, Пробы первых свистов птичьих И кошмары снов мужичьих Под рогожами телег. *Анн900-е (64.1)*; Топора обиды злые, Всё, чего уже не стало... Чтобы сердце, сны былые Узнавая, трепетало... *Анн900-е (64.2)*; Эх, заснуть бы спозаранья, Да страшат набеги сна, Как безумного желанья Тихий берег умиранья Захлестнувшая волна. Свечка гаснет. Ночь душна... Эх, заснуть бы спозаранья... *Анн900-е (71.2)*; Это – лунная ночь невозможного сна, Так уныла, желта и больна В облаках театральных луна, *Анн900-е (72.1)*; Живут любовью без забвенья Незаполнимые мгновенья... И если чуткий сон аллея // Встревожит месяц серебролукий Всю ночь потом уста лилей Там дышат ладаном разлуки. *Анн900-е (74.1)*; Я устал от бессонниц и снов, На глаза мои пряди нависли: Я хотел бы отравой стихов Одурманить несносные мысли. *Анн900-е (79.1)*; Мухи-мысли ползут, как во сне, Вот бумагу покрыли, чернея... О, как, мертвые, гадки оне... Разорви их, сожги их скорее. *ib.*; И вдруг я весь стал существо иное... Постель... Свеча горит. На грустный тон Лепечет дождь... Я спал и видел сон. *Анн900-е (99.2)*; Синий сон благовонных кадил // Разошелся тогда ж без следа... Отчего ж я фату навсегда, Светлый нимб навсегда полюбил? *Анн900-е (106)*; О, дай мне только миг, но в жизни, не во сне, Чтоб мог я стать огнем или сгореть в огне! *Анн900-е (113)*; И особенно талый, Когда, выси открыв, Он [снег] ложится усталый На скользящий обрыв, // Точно стада в тумане Непорочные сны – На томительной грани Всесожжения весны. *Анн900-е (114.2)*; Я знаю – пышущий дракон, Весь занесен пушистым снегом, Сейчас порвет мятежным бегом Завороженной дали сон. *Анн900-е (117.2)*; Проходит Полночь по вагонам. // Она – как призрачный монах, И чем ее дозоры глуше, Тем больше чада в черных снах, И затеканий, и удущий; *ib.*; Но снег лежал в горах, и было там мертво, // И оборвали в ночь свистевшие буруны Меж небом и землей протянутые струны... // А к утру кто-то нам, развевая молча сны, Напомнил шепотом, что мы осуждены. *Анн900-е (135.2)*; Пчелы в улей там носят мед, Пьяны гроздами... Сердце ж только во сне живет Между звездами... *Анн900-е (136.1)*; Я полюбил безумный твой порыв, Но быть тобой и мной нельзя же сразу, И, вещей снов иероглифы раскрыв, Узорную пишу я четко фразу. [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *Анн900-е (143.3)*; Твои мечты – менады по ночам, И лунный вихрь в сверкании размаха Им волны кос взметает по плечам. Мой лучший сон – за тканью Андромаха. *ib.*; Этот сон, седая мгла, Ты одна создать могла, Снега скрип, мельканье тени, // На стекле узор курений, И созвучье из тепла Губ, и меха, и сиреней. *Анн900-е (154.1)*; Когда же сном объята голова, Читаю грез я повесть небылую, Сгоревших книг забытые слова В туманном сне я трепетно целую. *Анн900-е (173.1)*; Я не возьму воспоминаний, Утех любви пережитых, Ни глаз жены, ни сказок няни, Ни снов поэзии златых, // Цветов мечты моей мятежной Забыв минутную красу, Одной лилеи белоснежной Я в лучший мир перенесу И аромат и абрис нежный. *Анн900-е (173.3)*; – Сила господняя с нами, Снами измучен я, снами... // Хуже томительной боли, Хуже, чем белые ночи, Кожу они искололи, Кости мои измололи, Выжгли без пламени очи... (...) – Сила господняя с нами, Снами измучен я, снами... Ночью их сердце почуя Шепчет порой и названье, Да повторять не хочу я... *РП Анн900-е (174)*; ЗИМНИЙ СОН *Загл. Анн900-е (176)*; СОН И НЕТ *Загл. Анн900-е (177.1)*; Нагорев и трепеща, Сон навеяла свеча... *ib.*; Просыпаюсь. Ночь черна. Бред то был или признание? Пути жизни, чары сна, Иль безумного желанья В тихий мир воспоминанья Забежавшая волна? Нет ответа. Ночь душна. *ib.*; Не могу понять, не знаю... Это сон или Верлен?.. Я люблю иль умираю? Это чары или плен? (...) Пусть мечта не угадала, Та она или не та, Перед светом идеала, Пусть мечта не угадала, Это сон или Верлен? Это чары или плен? *Анн900-е (177.2)*; Колокольчика ль гулкие пени, Дымной тучи ль далекие сны... Снова снегом заносит ступени, На стене полоса от луны. // Кто сенинкой играет в тристене, Кто седою макушкой копны. Что ни есть беспокойные тени, Все кладбищем луны отданы. *Анн900-е (180.1)*; Тускло ль в зеленой крови Пламень желанья зажжен, Только раздумье и сон Сердцу отрадней любви. *Анн900-е (181.1)*; Изба. Тараканы. Ночь. Керосинка чадит. Баба над зыбкой борется со сном. *Рем. Анн900-е (191)*; Тщетно борется с одолевающим сном. *Рем. ib.*; Цикада жадная часов, Зачем твой бег меня торопит? // Всё знаю – ты права опять, Права, без усталости токуя... Но прав и я, – и дай мне спать, Пока во сне еще не лгу я. *Анн900-е (196.2)*; Глаза забыли синеу, Им солнца пыль не золотиста, Но весь одним я сном живу, Что между граней аметиста. *Анн900-е (200.1)*; Если ночи тюремны и глухи, Если сны паутинны и тонки, Так и знай, что уж близко старухи, Из-под Ревеля близко эстонки. *Анн900-е (203)*; Сон всегда отпускался мне скупно, И мои паутины так тонки... Но как это печально... и глупо... Неотвязные эти чухонки... *ib.*; Игра природы в нем видна, Язык трибуна с сердцем лани, Воображение без желаний И сновидения без сна. [автор о своем портрете] *Анн900-е (205.1)*; Теряет берег очертанья. Плыви, челнок! Плыви вперед без содрогания – Мой сон глубок. *АБ900 (I,44)*; В тумане чистом и мягком, Челнок, плыви. Всё о

бессмертья в сне далеком. Мечты мои. *ib.*; То отголосок юных дней В душе проснулся, замирая, И в блеске утренних лучей, Казалось, ночь была некая. // То сон предутренний сошел, И дух, на грани пробужденья, Воспрянул, вскрикнул и обрел Давно мелькнувшее виденье. *АБ900 (I,53)*; К ногам презренного кумира Слагать божественные сны И прославлять обитель мира В чаду убийства и войны, // Вперяясь в сумрак ночи холодной, В нем прозревать огонь и свет, – Вот жребий странный, беспощадный Твой, божьей милостью поэт! *АБ900 (I,341.1)*; В фантазии рождаются порою Немые сны. Они горят меж солнцем и Тобою В лучах весны. // О, если б мне владеть их голосами! Они б могли И наяву восстать перед сынами Моей земли! *АБ900 (I,342)*; О, не смотри в глаза мои с укором, Не призывай к безмолвию и сну! Я знаю, друг, за этим темным взором Таится страсть за прежнюю весну... *АБ900 (I,446.3)*; Нисходит сумрак ночи бледной, Но сон тревожен. Мой покой Какой-то образ, лик победный Тревожит песнью молодой... *АБ900 (I,449.1)*; Затем печальна и грустна Восходит новая денница: В победном сне затаена Им побежденная десница. *АБ900 (I,451.3)*; Порою вновь к твоим ногам Меня влечет души смиренье. Я с благодарностью отдам Избыток властного презренья. // Не доверяйся страстным снам: Пройдет короткое мгновенье – Я с новой силою воздам И власть и должное презренье. *АБ900 (I,456.2)*; Под вечер лет с немым вниманьем В былое смутно погружен, Я буду жить воспоминаньем, Лелея жизни прошлой сон. *АБ900 (I,459.1)*;

О, лучших дней живые были! Под вашу песнь из глубины На землю сумерки сходили И вечные вставали сны!.. *АБ901 (I,75)*; Небесное умом не измеримо, Лазурное сокрыто от умов. Лишь изредка приносят серафимы Священный сон избранныкам миров. // И мнилась мне Российская Венера, *АБ901 (I,91)*; И тяжкий сон житейского сознания Ты отряхнешь, тоскуя и любя. *Вл. Соловьев Энгрф. АБ901 (I,94)*; Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко, Да и мне не вернуть Этих снов золотых, этой веры глубокой... Безнадежен мой путь. // Мыслью сонной цветя, ты блаженствуешь много, Ты лазурью сильна. Мне – другая и жизнь, и другая дорога, И душе – не до сна. *АБ901 (I,97)*; Я помню час глухой, бессонной ночи, Прошли года, а память всё сильна. Царила тьма, но не смежились очи, И мыслыл ум, и сердцу – не до сна. *АБ901 (I,104)*; Внемля зову жизни смутной, Тайно плещущей во мне, Мысли ложной и минутной Не отдамся и во сне. Жду волны – волны попутной К лучезарной глубине. *АБ901 (I,106)*; Мой юный пыл тобою же осмеян, Покинут мной – туманы позади. Объемли сны, какими я оваян, Пойми сама, что будет впереди. *АБ901 (I,114)*; Не жди ты вдохновенных слов – Я, запоздалый на границе, Спокойно жду последних снов, Забытых здесь, в земной темнице. *АБ901 (I,125)*; Ты уходишь от земной юдоли. Сердца лучшего любовь тебе несут. Страшных снов не жди от новой воли, – Хоры ангелов, не смертных, припадут. *АБ901 (I,129)*; Но в келье – май, и я живу, незрима, Одна, в цветах, и жду другой весны. Идите прочь – я чую серафима, Мне чужды здесь земные ваши сны. *НАР АБ901 (I,132)*; Но томим ещё желаньем горя, Плакал дух, – а в звездной глубине Расступалось огненное море, Чей-то сон шептался обо мне... *АБ901 (I,137)*; Один порыв – безвластный и плакучий, Одна мечта – чрезмерностью слаба, – И снова он – до боли жгучий, Бессильный сон раба. // Но ты вкуси волшебство бед вседневных И сон другой – проклятый сон веков. В горниле старостей душевных Цветет восторг богов. *АБ901 (I,138)*; За ладьей – огневые струи – Беспокойные песни мои... Им внимала задумчиво ты, И лица сохранились черты, И запомнилась бледная высь, Где последние сны пронеслись. *АБ901 (I,149)*; Старый год уносит сны Безмятежного расцвета, На заре другой весны Нет желанного ответа. *АБ901 (I,151)*; Отуманно страстью сны Безмятежного расцвета, Первый день твоей весны Будет пламенное лето... *ib.*; Мой путь страстями затемнен, Но райских снов в полнощном бденьи Исполнен дух, – и светлый сон Мне близок каждое мгновенье. // Живите, сны, в душе моей, В душе безумной и порочной, Живите, сны, под гнетом дней И расцветайте в час урочный! // В суровый час, когда вокруг Другие сны толпою властной Обстанут вокруг, смыкая круг, Объемля душу мглою страстной! // Пльвите, райских снов четы, И силой бога всемогущей Развейте адские мечты Души, к погибели идущей. *АБ901 (I,350.2)*; Душа в стремлении запоздала, В паренье смутном замерла, Какой-то тайны не познала, Каких-то снов не поняла... *АБ901 (I,351.1)*; Прощай, идет ночная тень, Ночь коротка, как вечный сон, Но знаю – завтра новый день, И новый для тебя закон. *АБ901 (I,351.2)*; Неужели в холодные сферы С неразгаданной тайной земли Отошли и печали без меры, И любовные сны отошли? *АБ901 (I,472.2)*; Я различил за нивой дальней Мою осеннюю печаль. // Но, как тогда она витала, В моей душе рождая сны, Так ныне мирно отдыхала Вблизи от милой стороны. *АБ901 (I,476.1)*; Здесь бушуют неверные бури, Злые сны пролетают, звеня. Над тобою – всевластность лазури, Нет в тебе – лучезарного дня. *АБ901 (I,478.1)*; Бежали сны – сиял рассвет, И пламенеющие росы В исходе полуночных лет Покрыли медного колосса. *АБ901 (I,479.2)*; Для чего, когда сны изменили, Так полны обольщений слова? Для чего на забытой могиле Зеленой и шумнее трава? *Анн902 (I,64.1)*; Сны раздумий небывалых Стерегут мой день. Вот видений запоздалых Пламенная тень. *АБ902 (I,164)*; Я твоей любовной ласкою Озарен – и вижу сны. Но, поверь, считаю сказкою Небывалый знак весны. *АБ902 (I,166)*; Сны безотчетны, ярки краски, Я не жалею бледных звезд. Смотри, как солнечные ласки В лазури нежат строгий крест. *АБ902 (I,168)*; Мы всё простим – и не нарушим Покоя девственниц весны. Огонь божественный потушим, Прогоним ласковые сны. *АБ902 (I,172)*; Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры, Здесь, на земле, – как сон, и свет и тень. // Но я пойму и всё мечтой объемлю, Отброшу сны, увижу наяву, Кто тронул здесь одну со мною землю, За ним в вечерний сумрак уплыву. *АБ902 (I,175)*; Я знаю: мы в храме вдвоем, Ты думаешь: здесь ты одна... // Я слушаю вздохи твои В каком-то несбыточном сне... Слова о какой-то любви... И, боже! мечты обо мне... *АБ902 (I,180)*; «Ты ли здесь? Долина потонула В безысходном, в непробудном сне... Ты сошла, коснулась и вздохнула, – День свободы завтра мне?» – // «Я сошла, с тобой до утра буду, На рассвете твой покину сон, Без следа исчезну, всё забуду, – Ты проснешься, вновь освобожден». *тж РП АБ902 (I,184)*; Блекнут ланиты у дев златокудрых, Зори не вечны, как сны. Терны венчают смиренных и мудрых Белым огнем Купины. *АБ902 (I,185)*; Я люблю, и люблюсь, и жду Переливчатых красок и слов. Подойду и опять отойду В глубины протекающих снов. *АБ902 (I,186)*; Я – тварь дрожащая. Лучами Озарены, коснеют сны. Перед Твоими глубинами Мои ничтожны глубины. *АБ902 (I,190)*; Златокудрых ангел дня В ночную фею обратился, Но и она уйдет, звеня, Как мимолетный сон приснится. *АБ902 (I,200)*; Пока ты жив, – один закон Младенцу, мудрецу и деве. Зачем же, смертный, ты смущен Преступным сном о божьем гнев? *ib.*; Мы вместе ждали смерти или сна. Томительные проходили миги. Вдруг ветерком пахнуло от окна, Зашевелился лист Священной Книги. [посв. памяти А.Н. Бекетова] *АБ902 (I,202)*; Ты приходишь под широкый шатер В эти бледные сонные дни Заглядеться на милый убор, Размечтаться в зеленой тени. Ты одна, влюблена и со мной, Нашепчу я таинственный сон, И до ночи – с тоскою, с тобой, Я с тобой, зеленеющий клен. *АБ902 (I,207)*;

Зарделось нежное лицо, Вдохнул холодный снег. // И я не знал, когда и где Явился и исчез – Как опрокинулся в воде Лазурный сон небес. *АБ902 (I,209)*; Пытался сердцем отдохнуть я – Ужель не сбросить этих снов? Но кто-то ждал на перепутьи Моих последних, страшных слов... // Он ждет еще. Редют тени, Яснее, ближе сон конца. Он спрятал голову в колени И не покажет мне лица. *АБ902 (I,211)*; Без Меня б твои сны улетали В безжеланно-туманную высь, Ты вспомни вечерние дали, В тихий терем, дитя, постучись. *НАР АБ902 (I,213)*; Под старость лет, забыв святое, Сухим вниманьем я живу. Когда-то – там – нас было двое, Но то во сне – не наяву. // Смотрю на бледный цвет осенний, О чем-то память шепчет мне... Но разве можно верить тени, Мелькнувшей в юношеском сне? *АБ902 (I,223)*; Там жду я Прекрасной Дамы В мерцаньи красных лампад. // В тени у высокой колонны Дрожу от скрипа дверей. А в лицо мне глядит, озаренный, Только образ, лишь сон о Ней, // О, я привлек к этим ризам Величавой Вечной Жены! Высоко бегут по карнизам Улыбки, сказки и сны. *АБ902 (I,232)*; Будет день, словно миг веселья. Мы забудем все имена. Ты сама придешь в мою келью И разбудишь меня от сна. *АБ902 (I,234)*; Разгораются тайные знаки На глухой, непробудной стене. Золотые и красные маки Надо мной тяготеют во сне. *АБ902 (I,236)*; Надо мной небосвод уже низок, Черный сон тяготеет в груди. Мой конец предначертанный близок, И война, и пожар – впереди. *ib.*; Я печальными еду полями, Повторяю печальный напев. Невозможные сны за плечами Исчезают, душой овладев. *АБ902 (I,241)*; Эти бедные, сонные птицы – Не взлетят они стай с утра, Не заметят мерцанья денницы, Не поймут восклицанья: «Пора!» // Но сверкнут мой белые крылья, И сомкнутся, сожмутся они, Удрученные снами бессилья, Засыпая на долгие дни. *АБ902 (I,242)*; Я, изнуренный и премудрый, Восстав от тягостного сна, Перед Тобою, Златокудрой, Склоняю долу знамена. *АБ902 (I,244)*; Ты – во сне. Моих объятий Не дарю тебе в ночи. Я – царица звездных ратей, Не тебе – мои лучи. *НАР АБ902 (I,245)*; Расцветает красное пламя. Неожиданно сны сбывлись. Ты идешь. Над храмом, над нами – Беззакатная глубь и высь. *АБ902 (I,253)*; Мы отошли – и тяжело поднимали Веселый флаг в ночные небеса, Пока внизу боролись и кричали Нестройные людские голоса. // И вот – заря последнего сознания, – Они кричат в неслышанной борьбе, Шатаются испытанное зданье, Но обо мне – воздушный сон в Тебе. *АБ902 (I,255)*; Запевающий сон, зацветающий цвет, Исчезающий день, погасающий свет. *АБ902 (I,257)*; Травы спят красивые, Полные росы. В небе – тайно лживые Лунные красы. // Этих трав дыхания Нам обманный сон. Я в твои мечтания Страстно погружен. // Верится и чудится: Мы – в согласном сне. Всё, что хочешь, сбудется – Наклонись ко мне. *АБ902 (I,356.2)*; Моя ты, вся моя – до завтрашней разлуки, Мне всё равно – со мной до утра ты. Последние слова, изнемогая, Ты шепчешь без конца, в неизреченном сне. И тусклая свеча, бессильно догорая, Нас погружают в мрак, – и ты со мной, во мне... *АБ902 (I,357.2)*; Никогда не устану молиться, Никогда не устану желать – Только б к милым годам возвратиться И младенческий сон увидеть! *АБ902 (I,363)*; Из царства сна выходит безнадежность – Как птица серая – туман. В явь ото сна умчит меня безбрежность, Как ураган. (...) Из царства сна звенящей крикну птицей, Орлом – в туман. А вы – за мной, нестройной вереницей, Туда – в обман! *АБ902 (I,484.1)*; Там, в синеве, мы встретим наши зори, Все наши сны продлятся наяву. Я за тобой, поверь, мой милый, вскоре За тем же сном в безбрежность уплыву. *АБ902 (I,485.2)*; Неизведанные шумы За дверями чужды мне, И пленительные думы – Наяву, а не во сне. *АБ902 (I,487.3)*; Мы шли заветно тропею Сегодня ночью в светлом сне, Ты в покрывало голубое Закуталась, клонясь ко мне. // И, наяву не знавший ласки, Всегда томившийся от ран, В неизреченной, сонной сказке Я обнимал твой милый стан. *АБ902 (I,490.1)*; Но час придет – жена устанет Искать улады в долгом сне, Недуг осенний в бездну канет, Зима промчится по земле... *АБ902 (I,492.3)*; Вот, шатаясь, извинаясь, Потянулся на гумно... // Не туман – красивый, белый, Непонятный, как во сне... Он – таинственное дело Нашептатъ пришел ко мне... *АБ902 (I,495.1)*; Я сердцем слаб во тьме ночной, И этой исповедью тайной В слезах излился пред тобой... И вышел в снах – и в отдаленной Пошла покинутая там, И я поверил на мгновенье Встающим в сумраке домам. *АБ902 (I,496.2)*; Но тишина мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... // Вдали от суетных селений, Среди зеленой тишины Обрести утраченные сны Ихних, несбыточных волнений. *АБ902 (I,497.1)*; Встретим вместе, умирая, Одинокую тень. // Но к чему огонь вечерний, Сожаленье, память, сон?... Сердцу ль биться суеверней В час последних похорон? *АБ902 (I,498.1)*; Проходят сны и женственные тени, В зеленый пруд смотрю я, не дыша, Туда сойдут вечерние ступени, Забытый сон воспряднует душа. // Безводный сон мгновенней и короче, Мой сон продлит зеленая вода. Настанет ночь – и влажно вскроешь очи И ты на дне заглошшего пруда. // Они проходят, женственные тени – Безмирные и сладостные сны. К ним возведу забытые ступени, Воспряднуо желаний глубины. *АБ902 (I,499.1)*; И только мой восторг удвоился – Всё Ты же на моем пути! // О, это Ты – и вздох страннее, И сны, и шорохи, и речь... Ты – безначальная, желанная, Ты – разрешенье милых встреч! *АБ902 (I,499.2)*; Знамя блаженства потеряно. Я отыскал – и несу! // Страшные клятвы победные, Невероятные сны. Звуки могучие, медные, Стоны моей глубины! *АБ902 (I,503)*; Как сон, уходит летний день, И летний вечер только снится. За ленью дальних деревень Моя задумчивость таится. // Дышу и мыслю и терплю. Кровавый запад так чудесен... Я этот час, как сон, люблю, И силы нет страшиться песен. *АБ902 (I,511.1)*; Тебе, Тебе, с иного света, Мой Друг, мой Ангел, мой Закон! Прости безумного поэта, К тебе не возвратится он. // Я был безумно и печален, Я искашал свою судьбу, Я золотистым сном ужален И чаю таинства в гробу. *АБ902 (I,515.3)*; Давно я думу печальную Всю отдал за милый сон. Но песню шепчу прощальную И думаю: где же он? // Она окно занавесила – Не смотрит ли милый глаз? Но сердцу, сердцу не весело: Я видел ее лишь раз. // Погасло небо осеннее И розовый небосклон. А я считаю мгновения И думаю: где же сон? *АБ902 (I,518.1)*; Но огни еще всё горячи, Все томлюсь в огневой полосе... Только дума рождает ключи, Холодеющий сон о красе... *АБ902 (I,520.2)*; Нашепталась мне сказка косматая, Нагадал заколдованный луг Про тебя сновиденья крылатые, Про тебя, неугаданный друг. // Я завьюсь снеговой паутиной, Поцелуи, что долгие сны. Чую сердце твое лебединое, Слышу жаркое сердце весны. *АБ902 (I,523.3)*; В те поры гостинник Дивный сон он видел: Ангелы Божьи Подъемлют вси души И несут их борзо К престолу Господню. *Куз902 (150)*; Я знаю, что сон я лелею, Но верен хоть снам я, – а ты?... Ненужною жертвой в аллею Падут, умирая, листья... *Анн903 (152.2)*; В этой бездонной лазури, В сумерках близкой весны Плакали зимние бури, Реяли звездные сны. *АБ903 (I,76)*; Ты, в алом сумраке ликуя, Ночную миновала тень. Но риза девственная зрима, Мой день с тобою проведен... Пускай душа неисцелима – Благословен прошедший сон. *АБ903 (I,80)*; Лишь порой, заслышав бога, Дочь блаженной стороны Из родимого чертога Гонит призрачные сны, И в полях мелькает много Чистых девственных весны. *АБ903 (I,85)*; Всё отлетают сны земные, Всё ближе чуждые страны. Страны холодные, немые, И без любви, и без весны. *АБ903 (I,87)*; Только мне в тиши взгрустнется – Снова смех

из милых стран! // Снова шопот – и в шептаны Чья-то ласка, как во сне, В чем-то женственном дыхании, Видно, вечно радость мне! // Пошепчи, посмейся, милый, Милый образ, нежный сон; Ты нездешней, видно, силой Наделен и окрылен. *АБ903 (I,89)*; Наутро ввысь пушу мои крики, Как белых птиц на встречу Царя. // Во сне и в яви – неразличимы Заря и зарево – тишь и страх... Мои безумья – мои херувимы... Мой Страшный, мой Близкий – черный монах... *АБ903 (I,259)*; Но старость мне согнула плечи, И мне смешно, что я поэт... Устал я верить жалким книгам Таких же розовых глупцов! Проклятье снам! Проклятье мигам Моих пророческих стихов! *АБ903 (I,281)*; Я правлю, архангел, Ее Судьбой. В щите моем камень зеленый зажжен. Зажжен не мной, – господней рукой. // Ему непомерность мою вручу, Когда отыду на вечный сон. Ей в мире оставлю мою свечу, Оставлю мой камень, мой здешний звон. *АБ903 (I,286)*; Дремотная сонь, неуловленный бред – Заморские гости приснились царю... // Приснились боярам... – «Проснитесь, мы тут...» Боярышня сонно склонилась во мгле... Там тени идут и виденья плывут... Что было на небе – теперь на земле... // Весеннее утро. Задумчивый сон. Влюбленные гости заморских племен И, может быть, поздних, веселых времен. *АБ903 (I,290)*; Меня давно развлечься просят, Но эти ручки... Я влюблен В мою морщинистую кожу... Могу увидеть сладкий сон, Но я себя не потревожу: Не потревожу забытья, Вот этих бликов на окошке... *НАР АБ903 (I,294)*; Недолго слушать тишину: Изнеможенный, снова лягу. // Я на покой ушел от дня, И сон гоню, чтоб длить молчанье... Днем никому не жаль меня, – Мне ночью жаль мое страданье... *АБ903 (I,295)*; Когда я уйду на покой от времен, Уйду от хулы и похвал, Ты вспомни ту нежность, тот ласковый сон, Которым я цвел и дышал. *АБ903 (I,296)*; Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. *НАР АБ903 (I,298)*; Невозможную сладость приемли, О, изменник! Люблю и зову Голубые приветствовать земли, Жемчужовые сны наяву. *АБ903 (I,300)*; Встала в сиянии. Крестила детей. И дети увидели радостный сон. Положила, до полу клонясь головой, Последний земной поклон. // Коля проснулся. Радостно вздохнул, Голубому сну еще рад наяву. Прокатился и замер стеклянный гул: Звенящая дверь хлопнула внизу. *АБ903 (I,308)*; Разгадал я, какие цветы Ты растила на белом окне. Испугалась, наверное, ты, Что меня увидала во сне: // Как хожу среди белых цветов И не вижу мерцания дня. *АБ903 (I,364.1)*; Там в поле бродит, плачет кто-то... Она! Наверное – она! // Она смутила сон мой странный – Пусть приютит ее другой: Надутый, глупый и румяный Паяц в одежде голубой. *АБ903 (I,367.1)*; Но властный поток Твоих роз Восставил меня. И на выси вознес, Где Ты пробуждалась от зимнего сна, Где Весна Победила мороз. *АБ903 (I,368.1)*; Так уходят года, за годами века, – То же золото милой косы. О, изменник, пойми эту прелесть цветка, Этот сон неизменной красоты! // Ты – чужой для меня, и другая весна Для тебя, мой судья, суждена. Но пойми, как отрадно из мертвого сна Услышать про свои знамена! *АБ903 (I,530.2)*; Безотрадному сну я не верю, Погрузив мое сердце в покой... Скоро жизнь мою бурно измерю Пред неведомой встречей с Тобой... *АБ903 (I,532.2)*; Мы оба влюблены в один и тот же сон, Нас вынесла волна – и укатилась с шумом. Ты ль жарче влюблена, иль я страстней влюблен, Какое дело нам! Мы не поверим думам! *АБ903 (I,533.1)*; И буду верен всем надеждам. Приму друзей, когда падут. Пусть в тихом сне к моим одеждам Они, избитые, прильнут. *АБ903 (I,536.3)*; Сквозь тонкий пар сомнения Смотрю в голубоватый сон. В твоих словах – веления И заповедь святых времен. Когда померкнут звонкие Раздумья трехвечных снов, Сошьются нити тонкие Немеркнувших осенних слов. *АБ903 (I,537.1)*; Я изменений сон люблю, Открытый ветру в час блужданий. Изменник сам – не истребил Моих задумчивых гаданий. *АБ903 (I,538.2)*; Два паруса лодки одной, Одним и дыханьем мы полны. // Нам буря желанья слила, Мы свиты безумными снами, Но молча судьба между нами Черту навсегда провела. *Анн904 (143.1)*; О, молчи! в сердце юном моем Пробудил что-то странное ты. Жизнь мне кажется дивным загадочным сном, Где лобзания – цветы. *Ахм904-05 (303.1)*; Светлый сон, ты не обманешь, Ляжешь в утренней росе, Алой пылью тихо встанешь На закатной полосе. *АБ904 (I,313)*; На балконе, где алеют Мхи старинных баллюстрад, Деды дремлют и лелеют Сны французских баррикад. *ib.*; Я с тобой останусь в зале, Лучик ляжет на ковре. // Милый сон, вечерний лучик... Тени бархатных ресниц... В золотистых перьях гучек Танец нежных вечерниц... *ib.*; Мой любимый, мой князь, мой жених, Ты печален в цветистом лугу. Павиликой средь нив золотых Завилась я на том берегу. // Я ловлю твои сны на лету Бледно-белым прозрачным цветком, Ты сомнешь меня в полном цвету Белогрудым усталым конем. *НАР АБ904 (I,315)*; Мой час молитвенный недолог – Завтра обуеет сон. Еще звенит в душе осколок Былых и будущих времен. *АБ904 (I,317.3)*; Спи. Да будет твой сон спокоен. Я молюсь. Я дыханью внемлю. Я грущу, как заоблачный воин, Уронивший панцырь на землю. *АБ904 (I,318)*; Дали слепы, дни безгневны, Сомкнуты уста. В непробудном сне царевны, Синева пуста. *АБ904 (I,319)*; Конь – мгновенная зарница, Всадник – беглый луч... // И, как луч, пройдет в прохладу Узкого окна. И Царевна, гостью рада, Встанет с ложа сна... // Или, в злые дни ненастий, Глянет в сонный пруд, И его, дрожа от страсти, Руки заплетут. *ib.*; И душа, летя на север Золотой пчелой, В алый сон, в медовый клевер Ляжет на покой... *ib.*; Но в тени последней кулисы Кто-то плачет, жалея меня. // Нежный друг с голубым туманом, Убаюкан качелью снов. Сиротливо приникший к ранам Легкоперстный запах цветов. *АБ904 (I,322)*; Мертвый месяц беспомощно нем, Никому ничего не открыл. Только спросит подругу – зачем Я когда-то ее полюбил? // В этот юрственный сон наяву Опрокинусь я мертвым лицом. И паяц испугает сову, Загремет под горой бубенцом... *АБ904 (II,37)*; Заскрипят ли тяжкие латы? Или гроб их, как страх мой, пуст? Иль Он вдунет звук хриповатый В этот рог из смердящих уст? // Или я, как месяц двурогий, Только жалкий сон серебрю, Что приснился в долгой дороге Всем бессильным встретить зарю? *АБ904 (II,40)*; Поет, краснея, медь. Над горном Стою – и карлик служит мне; Согбенный карлик в платье черном, Какой являлся мне во сне. // Сбылось немного – слишком много, И в гроб переплавляю медь. Я сам открыл себе дорогу, Не в силах зной преодолеть. *АБ904 (II,42)*; В этот час и Ты прошла к вечерне, Свой задумчивый и строгий сон храня. На закате поднимался занавес вечерний, Открывалось действие огня. *АБ904 (II,43)*; Грусть несказанных намеков В долгом журчаньи волны. О, береги у истоков Эти мгновенные сны. *АБ904 (II,45)*; Нас море примчало к земле одинолой В убогие кровы, к недолгому сну, А ветер крепчал, и над морем звучало, И было тревожно смотреть в глубину. *АБ904 (II,52.2)*; Кто не проснулся при первом сиянии – Сумрачно помнит, что гимн отзвучал, Чует сквозь сон, что утратил познание Ранних и светлых и мудрых начал... *АБ904 (II,56)*; Ранним утром, когда люди ленились шевелиться Серый сон предчувствуя последних дней зимы, Пробудились в комнате мужчина и блудница, Медленно очнулись среди угарной тьмы. *АБ904 (II,139)*; Дни и ночи я безволен, Жду чудес, дремлю без сна. В песнях дальних колоколен Пробуждается весна. *АБ904 (II,144)*; Хохот. Всплески. Брызги. Еще мгновенье – Плывут собачьи уши, борода и красный фрак... // Пронеслись, – и струйки шепчут невнятно. Девушка медленно очнулась от сна: В глазах ее

красно-голубые пятна. Блестки солнца. Струйки. Брызги. Весна. *АБ904 (II,146)*; Всем раскрывшим пред солнцем тоскливую грудь На распустьях, в подвалах, на башнях – хвала! Солнцу, дерзкому солнцу, пробившему путь, – Наши гимны, и песни, и сны – без числа!.. *АБ904 (II,151)*; Я покину сон угрюмый, Буду первый пред толпой: Взору смерти – взор ответный! Ты пьяна вечерней думой, Ты на очереди смертной: Встану в очередь с тобой! *АБ904 (II,155)*; В кабаках, в переулках, в извивах, В электрическом сне наяву Я искал бесконечно красивых И бессмертно влюбленных в молву. *АБ904 (II,159)*; Дремали розовые башни, Курились росы в вышине. Какой-то призрак – сон вчерашний – Кривлялся в голубом окне. Еще мерцал вечерний хаос – Восторг, достигший торжества, – Но всё, что в пурпур облекалось, Шептало белые слова. И жизнь казалась смутной тайной... Что в утре раннем, полном сна, Я вскрыл, мудрец необычайный, Чья усмехнулась глубина? *АБ904 (II,311)*; Там, на горах, белели виллы, Алели розы в цепком сне. И тайна смутно нисходила Чертой, в горах неясной мне. *АБ904 (II,312.1)*; И снова сон, и снова ночь, Но сны – черней твоих. Но где же ложь? Один обман Мой факел задувал, Когда ты пил ночной туман, Когда я ликовал. [обращ. к А. Белому] *АБ904 (II,313.3)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. <...> Сладкий сон вам пошло, Тихой сказкой усыплю, // Сказку сонную скажу, Как детей сторожу... <...>» *РП АБ904 (II,314)*; И сидим мы, дурачки, – Нежить, немочь вод. Зеленеют колпачки Задом наперед. // Зачумленный сон воды, Ржавчина волны... Мы – забытые следы Чьей-то глубины... *АБ905 (II,10)*; Тишина умирающих знаков – Это светлая в мире пора: Сон, заветных исполненный знаков, Что сегодня пройдет, как вчера, *АБ905 (II,24)*; НОЧНАЯ ФИАЛКА Сон *Подзаг. АБ905 (II,26)*; Миновали случайные дни И равнодушные ночи, И, однако, памятно мне То, что хочу рассказать вам, То, что случилось во сне. *ib.*; Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь и видел Всё, что вижу во сне, – наяву. *ib.*; На болоте, от кочки до кочки, Над стоячей и ржавой водой Перекинуты мостики были, И тропинка вилась Сквозь лилово-зеленые сумерки В сон, и в дрему, и в лень, Где внизу и вверху, И над кочкою чахлой, И под красной полоской зари, – Затаил ожидание воздух *ib.*; Дальше, дальше – беззвучно прядет, И прядет, и прядет королева, Опустив над работой пробор. Сладким сном одурманила нас, Опоила нас зельем болотным, Окружила нас сказкой ночной, А сама всё цветет и цветет, И болотами дышит Фиалка, И беззвучная кружится прялка, И прядет, и прядет, и прядет. // Цепенею, и сплю, и грущу. *ib.*; Слышу, слышу сквозь сон За стенами раскаты, Отдаленные всплески, Будто дальний прибой, Будто голос из родины новой, Будто чайки кричат, Или стонут глухие сирены, Или гонит играющий ветер Корабли из веселой страны. *ib.*; За болотом остался мой город, Тот же вечер и та же заря. И, наверное, друг мой, шатаюсь, Не однажды домой приходил И ругался, меня проклиная, И мертвецким сном засыпал. *ib.*; Так заветная прялка прядет Сон живой и мгновенный, Что нечаянно Радость придет И пребудет она совершенной. // И Ночная Фиалка цветет. *ib.*; Королева жила на высокой горе, И над башней дымились прозрачные сны облаков. Темный рыцарь в тяжелой кольчуге шептал о любви В те часы, когда Рейн выступал из своих берегов. *АБ905 (II,61)*; Кто придет к тебе, будь он, как ангел, светел, Ты прими его просто, будто видел во сне, И молчи без конца, чтоб никто не заметил, Кто сидел на скамье, промелькнул в окне. *АБ905 (II,65)*; – Дочка, то сирена поет. Берегись, пойдем-ка домой... Смотри: уж туман ползет: Корабль стал совсем голубой... // Но дочка плачет навзрыд, Глубь морская ее манит, И хочет пуститься вплавать, Чтобы сон обратился в явь. *АБ905 (II,71)*; В лапах косматых и страшных Колдун укачал весну. Вспомнили дети о снах вчерашних, Отошли тихонько ко сну. *АБ905 (II,80)*; «Мама, красивая мама, не плачь ты! Золотую птицу мы увидим во сне. Всю вчерашнюю ночь она пела с мачты, А корабль уплывал к весне. <...>» *РП ib.*; «Милая девочка, спи, не тревожься, Ты сегодня другое увидишь во сне. Ты к вчерашнему сну никогда не вернешься: Одно и то же снится лишь мне...» *РП ib.*; Утихает светлый ветер, Наступает серый вечер, Ворон канул на сосну, Тронул сонную струну. // В стороне чужой и темной Как ты вспомнишь обо мне? О моей любви скромной Закручинишься ль во сне? *АБ905 (II,82)*; Как будто время позабыло И ничего не унесло, И неизменным сохранило Певучей юности русло. // И так же вечен я и мирен, Как был давно, в годину сна. И тяжким золотом кумирен Моя душа убелена. *АБ905 (II,85)*; Я знаю, ты близкая мне... Больному так нужен покой... Прильнувши к седой старине, Торжественно брежу во сне... *АБ905 (II,87)*; Уютны мне черные сны. В них память свежее мая: В виденьях седой старины, Бывалой, знакомой страны... *ib.*; Вися над городом всемирным, В пыли прошедшей заточен, Еще монарха в утре лирном Самодержавный клонит сон. *АБ905 (II,175)*; Еще несчастных, просящих хлеба, Никому не жаль, никому не жаль! // И над заливами голос черни Пропал, развеялся в невском сне. И дикие вопли: «Свергни! О, свергни!» Не будят жалости в сонной волне... *АБ905 (II,176)*; Я сойду и раскину Заревой небосклон, Я тебя отодвину Навсегда в мой сон. *АБ905 (II,318.1)*;

Мне сковал его месяца луч золотой И, во сне надевая, шепнул мне с мольбой: // «Сохрани этот дар, будь мечтою горда!» Я кольца не отдам никому никогда. *Ахм906-07 (304.1)*; Сольвейг! Ты прибежала на лыжах ко мне, Улыбнулась пришедшей весне! <...> Жил в лесу как во сне, Пел молитвы сосне, Надо мной распростершей красу. // Ты пришла – и светло, Зимний сон разнесло, И весна загудела в лесу! *АБ906 (II,98)*; Ты и во сне необычайна. Твоей одежды не коснусь. Дремлю – и за дремотой тайна, И в тайне – ты почишь, Русь. *АБ906 (II,106)*; Дремлю – и за дремотой тайна, И в тайне почивает Русь, Она и в снах необычайна. Ее одежды не коснусь. *ib.*; Ты подходил к стеклянной двери И там стоял, в саду, маня Меня, задумчивую Мэри, Голубоокою меня. // Я проходила тихой залой Сквозь дрему, шелесты и сны... И на балконе тень дрожала Ее сиделки – тишины... *НАР АБ906 (II,110)*; Вот ребенок засыпает На груди твоей, сестра... Слышишь, он во сне вздыхает, – Видит красный свет костра: На костер иди пора! *НАР АБ906 (II,112)*; Эта девушка узнала Чары легкие весны, Мгла весенняя сплетала Ей задумчивые сны. *АБ906 (II,121)*; За толстыми пивными кружками, За сном привычной суеты Сквозит вуаль, покрытый мушками, Глаза и мелкие черты. *АБ906 (II,187)*; Стараясь не запачкать платя, Ты шла меж спящих на полу; Но самый сон их был проклятье, Вон там – в заплеванном углу... *АБ906 (II,191)*; Я опрокинут в темных струях И вновь вдыхаю, не любя, Забытый сон о поцелуях, О снежных вьюгах вокруг тебя. *АБ906 (II,211)*; Отдавшись снежной вьюге, Тону в твоих глазах; В холодном, звездном круге Мы стынем в белых снах. *АБ906-07 (II,330.1)*; Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: Вот прощанье, вот пожатья, Снова встреча, вновь объятия, И разлукой столько дней Час любви еще сильнее. *Куз906 (28)*; Тянется лесом дороженька пыльная, Тихо и пусто вокруг. Родина, выплавав слезы обильные, Спит, и во сне, как рабыня бессильная, Ждет неизведанных мук. *ОМ906 (261)*; Прочь! Не тревожьте поддельным веселием Мертвого, рабского сна. Скоро порадуют вас новоселием, Хлебом и солью, крестьянским изделием... Крепче нажать стремена! *ib.*; Мой тихий сон, мой сон

ежеминутный – Невидимый, завороченный лес, Где носится какой-то шорох смутный, Как дивный шелест шелковых завес. *ОМ906 (262.3)*; К детским снам клонясь неумоимо, (Без тебя лишь месяц в них глядел!) Ты вела своих малюток мимо Горькой жизни помыслов и дел. [обращ. к матери поэта] *Ц6906-08 (I,9.2)*; В сердце – легкие тревоги, В небе – звездные дороги, Среброснежные чертоги. // Сны метели светлосмемой, Песни вьюги легковойной, Очи девы чародейной. *АБ907 (II,221)*; И нет моей завидней доли – В снегах забвенья догореть, И на прибрежном снежном поле Под звонкой вьюгой умереть. // Не разгадать живого мрака, Которым стан твой окружен. И не понять земного знака, Чтоб не нарушить снежный сон. *АБ907 (II,224)*; Тени плыли, колдовали, Струйки винные дремали, И вдали Заливалось утро криком Петуха... И летели тройки с гиком... // И она пришла опять И сказала: «Рыцарь, что ты? Это – сны твоей дремоты... Что ты хочешь услышать? Ночь глуха. Ночь не может понимать Петуха». *РП АБ907 (II,244)*; Мы ли – пляшущие тени? Или мы бросаем тень? Снов, обманов и видений Догоревший полон день. <...> И твои мне светят очи Наяву или во сне? Даже в полдне, даже в дне Разметались космы ночи... *АБ907 (II,248)*; За муки, За дни терзаний и невзгод Моих волос касались руки, Смотрели темные глаза, Дышала синяя гроза. // И я смотрю. И синим кругом Мои глаза обведены. Она зовет печальным другом. Она рассказывает сны. *АБ907 (II,269)*; О, ночь мучительного брака!.. // Мятаж мгновений. Яркий сон. Напрасных бешенство объятий, – И звонкий утренний трезвон: Толпятся ангельские рати За плотной завесой окна, Но с нами ночь – буйна, хмельна... *ib.*; А ночью тонет в складках платья Мое безумное лицо... // Лишь утром вóроном бросаю Свой хмель, свой сон, свою мечту... А ночью снова – знаю, знаю Твою земную красоту! *АБ907 (II,274.2)*; Пойми, в этом сумраке – магом Стою над тобою и жду Под бьющимся праздничным флагом, На страже, под ветром, в бреду... // И ветер поет и пророчит Мне в будущем – сон голубой... Он хочет смеяться, он хочет, Чтоб ты веселилась со мной! *АБ907 (II,275)*; Я слушаю говор открытый, Я тонкое имя люблю! // И новые сны, залетая, Тревожат в усталом пути... А всё пелена снеговая Не может меня занести... *АБ907 (II,278)*; Я вдруг пленюсь несбыточной мечтой, Я обольщусь какой-то странной бредней: «Вдруг он приехал, в комнате уж той». // Мне видится знакомая фигура, Мне слышится Ваш голос – то не сон – Но точно я опять пройду понору, Пустой мечтой на миг лишь обольщен. *Куз907 (32.1)*; «Люблю», – сказал я не любя – Вдруг прилетел Амур крылатый И, руку взявши, как вожатый, Меня повлек во след тебя. // С прозревших глаз сметая сон Любви минувшей и забытой, На светлый луг, росой омытый, Меня нежданно вывел он. *Куз907 (36)*; Я вижу чуть открытый рот, Я вижу краску щек стыдливых И взгляд очей еще сонливых И шею тонкой поворот. // Ручей журчит мне новый сон, Я жадно пью струи живые – И снова я люблю впервые, Навеки снова я влюблен! *ib.*; – Любью Вы, мой друг, ослеплены, Но хрупки и минутны сны, Как дни весны, Как крылья бабочек с нарядной перепонкой. // Вернее дружбы связь, поверьте мне: Она не держит в сладком сне, Но на огне Вас не томит желанием напрасным. *РП Куз907 (40.3)*; Кто был стройней в фигурах менуэта? Кто лучше знал цветных шелков подбор? Чей был безукоризненной пробор? Увы, навеки скрылося все это. // Что скрипка, где оборвалась квинта? Что у бессонного больного сон? Что жизнь тому, кто новый Аполлон, Скорбит над гробом свежим Гиацинта? *Куз907 (43)*; Вновь я бессонные ночи узнал Без сна до зари, Опять шептал Ласковый голос: «Умри, умри». // Кончивши книгу, берусь за другую, Нагнать ли сон? Томясь, тоскую, Чем-то в несносный плен заключен. *Куз907 (44.2)*; Но мне милей всего ночь долгую томиться, Когда известная известную страницу Покроет, сон нейдет смежить мои ресницы И глаз все видит Вас; *Куз907 (45.2)*; Для сердца нет уж больше обороны: Оно в плену, оно побеждено, Историей любовников Вероны Опять по-прежнему полно оно. И каждый день на тот же путь вступая, Забывши ночь, протекающую без сна, Я встречи жду, стремясь и убегая, Не слыша, что кругом звенит весна. *Куз907 (117.3)*; Пока свечи плывут И левкой живут, Пока дышит во сне резеда – Здесь ни мук, ни греха, ни стыда... *Анн908 (140)*; Не ты ли проскальзываешь мимо, Едва лишь в двери загляну, Полувоздушна и незрима, Подобна виденному сну? *АБ908 (II,138)*; Мечта! Что жизни сон глухой? Отравы – вслед иной отраве... Я изменю тебе, как той, Не изменяя, не лукавя... *АБ908 (II,286)*; Печальная доля – так сложно, Так трудно и празднично жить, И стать достойным доцента, И критиков новых плодить... // Зарьгаться бы в свежем бурьяне, Забыться бы сном навсегда! Молчите, проклятые книги! Я вас не писал никогда! *АБ908 (III,125)*; Когда замрут отчаянье и злоба, Нисходит сон. И крепко спим мы оба На разных полюсах земли. // Ты обо мне, быть может, грезил в эти Часы. Идут часы походкою столетий, И сны встают в земной дали. // И вижу в снах твой образ, твой прекрасный, Каким он был до ночи злой и страстной, Каким являлся мне. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,129)*; И под мостом поет вода: Смотри, какие быстрыны, Оставь заботы навсегда, Такой прозрачной глубины Не видел никогда... Такой глубокой тишины Не слышал никогда... // Смотри, какие быстрыны, Когда ты видел эти сны?... *АБ908 (III,158)*; Душа! Когда устанешь верить? Весна, весна! Она томна, Как тайна приоткрытой двери В кумирню золотого сна. *АБ908 (III,159)*; И я любил. И я изведаль Безумный хмель любовных мук, И поражение, и победы, И имя: *враг*; и слово: *друг*. // Их было много... Что я знаю? Воспоминанья, тени сна... Я только странно повторяю Их золотые имена. *АБ908 (III,160)*; Неживой, голубоватый Ночи свет. // И живу с тобою рядом, Как во сне. И живу под бледным взглядом Долгой ночи, Словно месяц там, над садом, Смотрит в очи Тишины. *АБ908 (III,174)*; Сплю, и ты встаешь мечтаньем, Наяву все ты же в сердце. Истомлен я ожиданьем: Скоро ль сладостным свиданьем Запоет знакомо дверца И прерву твой сон лобзаньем. *Куз908 (117.2)*; Ночь благая, сон дарит бедным страдалцам, Но не властен сонный мак, призрак измены. Где, любовь, топаза глаз, памяти панцирь? Отчего я слаб и наг, призрак измены? *Куз908 (134.3)*; «<...> Не надо царства, кладов и побед; дай мне увидеть Лицом к лицу того, кто чужд измен. Сильно заклятье! О факел глаз, о стан лозы, уста, вас ли я вижу?! Довольно, Дженн, твой сон благословен. Сильно заклятье!» *Куз908 (137.2)*; Стыдливо речь ведет она к герою, Потупя взор и выронив цветы: «Ждала тебя, о витязь мой, не скрою. Во сне давно уже являлся ты, Посол небес, неясный плод мечты! <...>» *РП Куз908 (142.1)*; Разве я знаю, отчего я плачу? Я только петь и умирать умею. Не мучь меня: я ничего не значу И черный хаос в черных снах лелею! *ОМ908-25 (366.1)*; Тени бежали. И старая власть жива, И грустны кружева. И прежняя грусть Вливает свой сон в слово «Русь»... *Хл908 (45.2)*; И верная подруга Бросается в траву. Разрезала подпругу, Вонзила нож врагу. // Разрежет жилы коням, Хохочет и смеется. То жалом сзади гонит, В траву, как сон, прольется. *Хл908] (51.2)*; Проснулась улица. Глядит, усталая Глазами хмурыми немых окон На лица сонные, от стужи алые, Что гонят думами упорный сон. *Ц6908 (I,10.2)*; Проснулась улица. Глядит, угрюмая Глазами хмурыми немых окон. Уснуть, забыться бы с отрадной думою, Что жизнь нам грезится, а это – сон! *ib.*; Что-то мелькнуло, – знакомая грусть, – Старой тоски переливы... Хочется спать Вам? И спите, и пусть Сны Ваши будут красивы; Пусть не мешает анализ

больной Вашей уютной дремоте. [обращ. к П.И. Юркевичу] *Цв908 (I,13.2)*; Снами отрадно страдания гнать, Спящим не ведать стремленья, Только и светлых надежд им не знать, Им не видать возрожденья, Им не сложить за мечту головы, – Бури – герои достойны! Буду бороться и плакать, а Вы Спите спокойно! *ib.*; Там, где миллионы звезд-лампадок Горят пред ликом старины, Где звон вечерний сердцу сладок, Где башни в небо влюблены; Там, где в тени воздушных складок Прозрачно-белы бродят сны – Я понял смысл былых загадок, Я стал поверенным луны. *НАР Цв908 (I,14)*; О весенние сны в дортуаре, О блужданье в раздумье средь спящих, Звук шагов, как нарочно, скрипящих, И тоска, и мечты о пожаре. *Цв908 (I,20)*; Кто-то плачет во сне, не упрямо... Так слабы эти детские всхлипы! Снятся девочке старые липы И умершая, бледная мама. *ib.*; «Плывите!» молвила Весна. Ушла земля, сверкнула пена, Диван-корабль в озерах сна Помчал нас к сказке Андерсена. // Какой-то добрый Чародей Его из вод направил сонных В страну гигантских орхидей, Печальных глаз и рощ лимонных. [обращ. к Эллису] *Цв908 (I,21)*; Как, это папин кабинет? Диван? Знакомый переулочек? // Уж утро брезжит! Боже мой! Полу во сне и полу-бдея По мокрым улицам домой Мы провожали Чародея. *ib.*; Я эту ночь не спала, Поздно думать о сне... Как нестерпимо бела Штора на белом окне. Здравствуй! *Ахм909 (21.1)*; Чтобы мне легко, одинокой, Отойти к последнему сну, Прошуми высокой осокой Про весну, про мою весну. *Ахм909 (36.2)*; Все тоскует о забытом, О своем весеннем сне, Как Пьеретта о разбитом Золотистом кувшине... *Ахм909 (39)*; Последний луч, и желтый и тяжелый, Застыл в букете ярких георгинов, И как во сне я слышу звук виолы И редкие аккорды клавиши. *Ахм909 [41]*; Из хрустального тумана, Из невиданного сна Чей-то образ, чей-то странный... (В кабинете ресторана За бутылкою вина). *АБ909 (III,11)*; Вдруг вижу – из ночи туманной, Шатаясь, подходит ко мне Старейший юноша (странно, Не снился ли мне он во сне?), Выходит из ночи туманной И прямо подходит ко мне. *АБ909 (III,13)*; «<...> Ищу забвенья в радостях вина... И пробил час карающего гнева: // Из глубины невиданного сна Всплеснулась, ослепила, засияла Передо мной – чудесная жена! <...> Но не кляни повествований странных О том, как длился непонятный сон... Из бездн ночных и пропастей туманных // К нам доносился погребальный звон; Язык огня взлетел, свистя, над нами, Чтоб сжечь ненужность прерванных времен! // И – сомкнутых безмерными цепями – Нас некий вихрь увлек в подземный мир! Окованной навек глухими снами, // Дано ей чужь боль и помнить пир, Когда, что ночь, к плечам ее атласным Тоскующий склоняется вампир! <...>» *РП АБ909 (III,15)*; Почивает в мире Теодорих, И Дант не встанет с ложа сна. Где прежде бушевало море, Там – виноград и тишина. В ласкающем и тихом взоре Равенских девушек – весна. *АБ909 (III,100)*; Очнусь ли я в другой отчизне, Не в этой сумрачной стране? И памятью об этой жизни Вздохну ль когда-нибудь во сне? *АБ909 (III,103)*; Умри, Флоренция, Иуда, <...> Всевропейской желтой пыли Ты предала себя сама! // Взвонят в пыли велосипеды Там, где святой монах сожжен, Где Леонардо сумрак ведал, Беато снился синий сон! *АБ909 (III,106)*; Стучит топор, и с кампанил К нам флорентийский звон долинный Плывет, доплыл и разбудил Сон золотистый и старинный... *АБ909 (III,112)*; Робкие томят ее надежды, Грезятся несбыточные сны. И внезапно – красные одежды Дрогнули на золоте стены. [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Светлой ангельской лжи не знавал я отрав, Не бродил средь божественных чащ. Сон мой длился века, все виденья собрав В свой широкий, полунощный плащ. *АБ909 (III,178)*; Когда мучительно восстали Передо мной дела и дни, И сном глубоком от печали Забылся я в лесной тени, – // Не знал я, что в *лесу девичьем* Проходит память прежних дней, *АБ909 (III,183.1)*; Не верю солнцу, что идет к закату, Не верю лету, что идет на убыль, Не верю туче, что темнит долину, И сну не верю – обезьяне смерти – Не верю моря лживому отливу, Цветку не верю, что твердит: «Не любит!» *Куз909 (88.1)*; Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда вскричал ты со слезами: «Твой друг убит! вот нож, вот он!» И зорко поводил глазами, А я сидел у ног прикован, Ночную речью околдован? // Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда в горячке пламеня, Ты клял неведомый закон И клял небывшего злодея? <...> Не правда ль, мальчик, то был сон? <...> Зачем же днем, повсюду с нами – Твой страх, рожденный злыми снами? *Куз909 (112.4)*; И в цепь одну связало пенью Тройные звенья, В одно пожатые три руки, И вижу, как сквозь сон, иль тень, я – Одно волнение Волнует разных три реки. *Куз909 (114)*; Вся комната напоена Истомой – сладкое лекарство! Такое маленькое царство Так много поглотило сна. // Немного красного вина, Немного солнечного мая – И, тоненький бисквит ломая, Тончайших пальцев белизна. *ОМ909 (69.1)*; Быть полем для себя; сперва как озимь, Неузнаваемая озимь. И сквозь сон Услышать, как разбился скорбно о земь Запекшихся ржаных пространств разгон. *П909-20-е (I,606)*; Облака были осенью набело В заскорузлые мхи перенесены. На дорогах безвременье грабило Прошлой ночи отъезжие сны. *П909-20-е (I,608)*; Ах, снова себе я позволю Стать скорбною, грустить до тех пор, // Покамест подменного принца Не сменится озором сон, Не встретит любимца Мать, тип возрожденных матрон. *П909-20-е (I,613)*; Ничтожество! В его температуре ведь И в состоянии не найти тех данных, Чтоб с расстояний сон его окуривать Бессонницей, начавшей надоедать, *П909-20-е (I,623)*; И ныне он, как с новгородичами, беседует о водяном И, как Садко, берет на руки ветхогусли – Теперь, когда Кавказом, моря ошеренным дном, В нем жизни сны давно потускли. *Хл909 (56.3)*; Полно, сивка, видно, тра Бросить соху. Хлещет ливень и сечет. Видно, ждет нас до утра Сон, коняшня и почет. *Хл[909-12] (63.1)*; [П е с н ь г у л ь к:] Я пою навстречу тучам Сном мгновенным, сном летучим, Именуяте жизни зелье, Жизни тресна, низка келья. *РП Хл909 (392)*; Иду домой, там грусть фиалок И чей-то ласковый портрет. // Там чей-то взор печально-братский. Там нежный профиль на стене. Rostand и мученик Рейхштадтский И Сара – все придут во сне! *Цв909 (I,27)*; Нежен первый вздох весны, Ночь тепла, тиха и лунна. Снова слезы, снова сны В замке сумрачном Шенбрунна. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,28)*; Чей там грозный силуэт Вырос в глубине аллеи? // ...Принц австрийский? Это роль! Герцог? Сон! В Шенбрунне зимы? Нет, он маленький король! – «Император, сын любимый!» <...>» *ib.*; Прощай, тоской сраженный воин, Орленок раненый, прощай! // Ты был мой бред светло-немудрый, Ты сон, каких не будет вновь... Прощай, мой герцог светлокудрый, Моя великая любовь! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; Я, Эва, как ветер, а ветер – ничей... Я сон твой. О рыцарь, проснись! <...> В чем грех мой? Что в церкви слезам не учусь, Смеясь наяву и во сне? Поверь мне: я смехом от боли лечусь, Но в смехе не радостно мне! Прощай же, мой рыцарь, я в небо умчусь Сегодня на лунном коне! *НАР Цв909 (I,33)*; Обрывки каких-то мелодий И шепот сквозь сон: «Нет, он мой!» – «Домой! Ася, Муся, Володя!» – Нет, лучше в костер, чем домой! Обрывки каких-то мелодий И шепот сквозь сон: «Нет, он мой!» – «Домой! Ася, Муся, Володя!» – Нет, лучше в костер, чем домой! *Цв909 (I,37.2)*; Мы ехали. Осенний вечер блек. Мы, как во сне, о чем-то говорили... Прощай, наш Карл, шварцвальдский паренек! Прощай, мой друг, шварцвальдская Марилэ! *Цв909 (I,43)*; Вам мудрый сон сказал украдкой: – «С ним – лишь на небе!» – «Здесь – не с ней!» Уж с колыбельных нежных дней Вы

лучшей связаны загадкой. *Цв909 (I,48.2)*; Die stille Strasse: юная листва Светло шумит, склоняясь над забором, Дома – во сне... Блестящим детским взором Глядим наверх, где меркнет синева. *Цв909 (I,51)*; С той девушкой у темного окна – Виденьем рая в сутолке вокзальной – Не раз встречалась я в долинах сна. *Цв909 (I,52.1)*; К его задумчивым губам Они прильнули обе... обе... // Сквозь сон ответил он: «Люблю я!»... Раскрыл объятия – зал был пуст! Но даже смерти с бледных уст Не смыть двойного поцелуя. *Цв909 (I,57)*; И снова дух смятен и потревожен Истомной скукой Царского Села. Пять лет прошло. Здесь все мертво и немо, Как будто мира наступил конец. Как навсегда исчерпанная тема, В смертельном сне покоится дворец. *Ахм910 (22.3)*; Тополя тревожно прошуршали, Нежные их посетили сны. Небо цвета вороненой стали, Звезды матово-бледны. *Ахм910 (33.1)*; А шальный ветер, носясь над далью, – Хотел он выжечь душу мне, В лицо швыряя твоей вуалью И запевая о старине... // И вдруг – ты, дальняя, чужая, Сказала с молнией в глазах: *То душа, на последний путь вступая, Безумно плачет о прошлых снах. НАР АБ910 (III,24)*; Ты рванулась движеньем испуганной птицы, Ты прошла, словно сон мой легка... И вздохнули духи, задремали ресницы, Зашептались тревожно шелка. *АБ910 (III,25)*; Прижмись ко мне крепче и ближе, Не жил я – блуждал средь чужих... О, сон мой! Я новое вижу В бреду поцелуев твоих! *АБ910 (III,26)*; Идут часы, и дни, и годы. Хочу стряхнуть какой-то сон, Взглянуть в лицо людей, природы, Рассеять сумерки времен... *АБ910 (III,29)*; Из-под ресниц сверкнувший ужас – Старинный ужас (дай понять)... // Слова? – Их не было. – Что ж было? – Ни сон, ни явь. Вдали, вдали Звенело, гасло, уходило И отделялось от земли... // И умерло. *ib.*; Что изменнику блаженства звуки? Миги жизни сочтены. Донна Анна спит, скрестив на сердце руки, Донна Анна видит сны... // Чьи черты жестокие застыли, В зеркалах отражены? Анна, Анна, сладко ль спать в могиле? Сладко ль видеть неземные сны? *Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; Сердца поэтов чутко внемлют, В их беспокойстве – воли дремлют; Так точно – черный бриллиант // Спит сном неведомым и странным, В очарованьи бездыханном, Среди глубоких недр, – пока В горах не запоет кирка. *АБ910-14 (III,96)*; СОН *Загл. АБ910 (III,134)*; Я видел сон: мы в древнем склепе Схоронены; а жизнь идет Вверху – всё громче, всё нелепее; И день последний настанет. *ib.*; В тихий вечер мы встречались (Сердце помнит эти сны). Деревя едва венчались Первой зеленью весны. // Ясным заревом алая, Уводила вдоль пруда Эта узкая аллея В сны и тени навсегда. *АБ910 (III,184.2)*; Но прошел и этот раз ты мимо. На прощанье нежно улыбнувшись, Струйкой золота исчез в эфире. Я опять один в тревожном мире; Лишь порой душа, от сна очнувшись, Вспомнит о тебе, мечом томима. [обрац. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Во сне ли я, в полуденном ли плене Лежал недвижно у недвижной ели? Из купола небес, как из купели, Янтарь стекал мне сонно на колени. *Куз910 (92.1)*; В краю Эстляндии пустынной Не позабудете обо мне. Весь этот срок тоскливо-длинный Пускай пройдет в спокойном сне. Все – сон: минутное кипенье, Веселой дружбы хрупкий плен, Самолюбивое горенье И вешних роз прелестный тлен. Но если милые приметы Не лгут, с сомненьем разлучен, Поверь: последние обеты Мне будут и последний сон. *Куз910 (95.1)*; Я счастлив жестокой обидою, И в жизни, похожей на сон, Я каждому тайно завидую И в каждого тайно влюблен. *ОМ910 (72.1)*; Ах, зачем на стеклах дым морозный Так похож на мозаичный сон! Ах, зачем молчанья голос грозный Безнадежной негой растворен! *ОМ910 (281.1)*; Змей стряпчего младого пожирал! (<...> Соседей слабо убаюкивал сон, И некоторые из них пошли, где первый. // «Проснитесь! – я воскликнул. – Проснитесь! Горе! Гибнет он!» – Но каждый не слышал, храпел с сноровкой, Дремотой унесен. *Хл910 (65)*; Святая ты ты, иль нет тебя грешнее, Вступаешь в жизнь, иль путь твоей зади, – О, лишь люби, любви его нежнее! Как мальчика баюкай на груди, Не забывай, что ласки сон нужнее, И вдруг от сна объятые не буди. *Цв910 (I,59)*; Коснись его движением сестер. Но, если сны безгрешностью наскучат, Сумей зажечь чудовищный костер! *ib.*; Пусть в желтых лютиках приговор! Пусть смёл снежинку лепесток! – Душе капризной странно дорог Как сон растаявший каток... *Цв910 (I,65.2)*; Я – Анжелика. // Тихое пенье звучит в унисон, Окон неясны разводы, Жизнью моей овладели, как сон, Стройные своды. *НАР Цв910 (I,69)*; И темной власти Чернодума Не лучше ли сон Апрельской Розы? // Вдруг чей-то шепот: «Вечно в жмурки Играть с действительностью вредно. (<...> Все сны апрельской благодати Июльский вечер уничтожит. – О, ты, кто мудр – и так нестати! – Я не сержусь. Ты прав, быть может... // Ты прав! Здесь сны не много значат, Здесь лжет и сон, не только слово... Но, если хочешь знать, как плачут, Читай в апреле Соловьева! *тж РП Цв910 (I,73.2)*; СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ СНЫ *Загл. Цв910 (I,81.2)*; Всё лишь на миг, что людьми создается, Блекнет восторг новизны, Но неизменной, как грусть, остается Связь через сны. // Успокоенье... Забыть бы... Уснуть бы... Сладость опущенных век... Сны открывают грядущего судьбы, Вяжут навек. (<...> Нас неразрывной и вечной загадкой Сон сочел. (<...> Нет, я молю: «О пошли ему, Боже, Сон про меня!» // Пусть я при встрече с тобою бледнею, – Как эти встречи грустны! Тайна одна. Мы бессильны пред нею: Связь через сны. *Цв910 (I,81.2)*; В последний раз колеблется вагон, В последний раз... Мы едем... До свиданья, Мой зимний сон! // Мой зимний сон, мой сон до слез хороший, Я от тебя судьбой унесена. Так суждено! Не надо мне ни ноши В пути, ни сна. *Цв910 (I,83)*; Словно ветер, что беглым порывом миновавшее будит, Ты из блещущих строчек опять улыбаешься мне. Всё позволено, всё! Нас дневная тоска не осудит: Ты из сна, я во сне... *Цв910 (I,84.2)*; Не любила, но плакала. Нет, не любила, но все же Лишь тебе указала в тени обожаемый лик. Было все в нашем сне на любовь не похоже: Ни причин, ни улик. *Цв910 (I,85)*; Что принесет грядущая минута? Чей давний образ вынырнет из сна? Веселый день, а завтра ночь грустна... Как осуждать за что-то, почему-то? *Цв910 (I,86.2)*; Спи, царевна! Уж в долине Колокол затих, Уж коснулся сумрак синий Башмачков твоих. // Чуть колышутся березы, Ветерок свежей. Ты во сне увидишь слезы Брошенных пажей. [обрац. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв910 (I,106)*; Снянем и сном растревожен вдвойне, Я сонные глазки открыл, И девочка-смерть наклонилась ко мне, Как розовый ангел без крыл. *НАР Цв910 (I,109.2)*; Уж часы двенадцать бьют, (Бой промчался резкий), Над подушкой сны встанут В складках занавески. *Цв910 (I,117)*; Что горело во мне? Назови это чувство любовью. Если хочешь, иль сном, только правды от сердца не скрой: Я сумела бы, друг, подойти к твоему изголовью Осторожной сестрой. *Цв910 (I,121.1)*; Их души неведомым счастьем Баюкал предутренний гул. Он с тайным и странным участием В их детские сны заглянул. *Цв910 (I,125.1)*; Будь вечно с Ним И с нежными детьми. // И, если сны тебе велят Идти к «безвестной красоте», Ты вспомни безответный взгляд Ребенка на кресте. *Цв910 (I,127)*; Ах, какая усталость! Как слабы Наши лучшие сны! Как легка в обыденность ступень! Я могла бы уйти, я замкнуться могла бы... Я Христа предавала весь день! *Цв910 (I,129.1)*; «О, подожди», они просили нежно, С мольбою рук. «Смотри, темно на улицах и снежно... Останься, друг! // О, не буди! На улицах морозно... Нам нужен сон!» Но этот крик последний слишком поздно Расслышал он. *РП Цв910 (I,133.1)*; И уж опять они в полусистеме О каждом соне волнуется

тайком; И уж опять в полууснувшем доме Ведут беседу с давним дневником. *Цв910 (I,133.2)*; Мы непокорные сердца. Мы молоды. Нас трое. // Мы за уроком так тихи, Так пламенны в манеже. У нас похожие стихи И сны одни и те же. *Цв910 (I,137.2)*;

Ворожу, чтоб царевичу ночью присниться, Но бессильна моя ворожба. // Оттого ль его сон безмятежен и мирен, Что я здесь у закрытых ворот, Иль уже светлоокая, нежная Сирий Над царевичем песню поет? *Ахм911 (37)*; Склонился тусклый мертвый лик К немому сну полей, И замирает острый крик Отсталых журавлей. *Ахм911 (45.1)*; Мы прощались как во сне, Я сказала: «Жду». Он, смеясь, ответил мне: «Встретимся в аду». *Ахм911 (45.2)*; Что б ни было, всю ложь, всю мудрость века, Душа, забудь, оставь... Снам бытия ты предпочла отвлекающую Несбыточную явь... // Чтобы сквозь сны бытийственных метаний, Сбивающих с пути, Со знанием несказанных очертаний, Как с факелом, пройти. *АБ911 (III,198)*; Крепким сном спит в могиле подруга, Схороня в своем сердце любовь. Не разбудит осенняя вьюга Крепкий сон, не взволнует и кровь. *Ес911-12 (I,75)*; Мы поместимся нежно рядом, Рука с рукой, плечо с плечом. // Сомнений слезы не во сне ли? (Обманчивы бывают сны!) И разве странны нам в апреле Капризы милые весны? *Куз911 (97.2)*; Во сне ль сбываются мечтанья? Ты рядом, близко, здесь лежишь. // Рукою обнимаю тело, Я чувствую: не сон, не сон... Сомнений горечь отлетела, Мне снова ясен небосклон. (...) Пусть счастья голубая птица Не улетит во время сна, Пусть этот сумрак вечно длится В разрезе смутного окна. *Куз911 (97.3)*; Рано горлица проворковала, Утром под окном моим пропела: «Что не бьешься, сердце, как бывало? Или ты во сне окаменело? (...)». Пташка милая, я застываю, Погибаю в пагубной дремоте, (...) Лишь глубоко уголочек тлеет, В сердце тлеет уголочек малый. Слышу я сквозь сон: уж ветер веет, Синий пламень раздувает в алый. *тжс РП Куз911 (106.2)*; Мелькающих стрел звон И вещей ворон крик... Я вижу дурной сон, За мигом летит миг. *ОМ911 (75.1)*; СОН ЛИХАЧА *Загл. Хл911 (73.2)*; Снежно-могучая краса С красивым сном широких глаз, Твоя полночная коса Предстала мне в безумный час. *Хл911-12 (74.4)*; Вдруг крик ревнивица Сон разбудил ленивца. *Хл911 (193)*; «Где И? В лесу дремучем Мы тщетно мучим Свои голоса. Мы кличем И, Но нет ея, В слезах семья. Уж полоса Будит зари Все жития, Сны бытия». *РП Хл911-12 (196)*; Из цветов сплетённый меч, Ты дал силу мне воззвать – Всем алчущим сна лечь На дикую кровать. *РП Хл911-12 (205)*; О, это вам, прекрасно-жгучим, Послушны мы, порокам учим. Как дуновенье поздних струй И сна обещанный покой, Твой обетован поцелуй Твоей объемлемы[й] рукой. *РП Хл911-12 (206.3)*; О, ручей, за поляной Вод качая листы. Здесь пахнут травы-медоносы И дальни черные утесы. И рядом старый сон громад, Насупив черное чело, Числа твоих брызг, водопад, Само божество не сочло! *РП Хл911-12 (209)*; И он взмахнул своей рукой: «Меня в гроб тот положите, Его же, отроки, спасите. Мой близок, близок смертный сон, А там невинно гибнет он. Не дорожу дней горстью малою, Его же новым веком жалею». *РП Хл911-13 (433)*; И что ж, где волны диким гнездом змей С лобзанием к небу устремлялись, Там голубиний сон морей И солнца блеск – его скиталец. *Хл911-13 (439)*; [[Люд и]:] Клянемся, сон бесчеловечен. Как кровь и сало, блещет печень! *РП Хл911-13 (447)*; Aeternum vale! Дух окреп И новым сном из сна разбуден. Я вся – любовь, и мягкий хлеб Дареной дружбы мне не нужен. *Цв911 (I,141.2)*; Нужно петь, что все темно, Что над миром сны нависли... – Так теперь заведено. – Этих чувств и этих мыслей Мне от Бога не дано! [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв911 (I,147.1)*; Счастье видится воочью: В небе звезды, – сны внизу. Хорошо июльской ночью На большом возу! *Цв911 (I,151.1)*; Ты улыбнулась нам, Мария, (Ты улыбалась снам!) Твой лик, прозрачной анемоны, Мы помним в пламени короны... Но этой встрече феерия Апрельская – не нам! *Цв911 (I,152.2)*; Светлый меж темных кресел Мальчику снится сон. Мальчик и сонный весел: Бабушкин внучек он! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,156)*; Не боюсь на земле ничего, В задыханных тяжелых бледнея. Только ночи страшны оттого, Что глаза твои вижу во сне я. *Ахм912 (308.3)*; Пустая улица. Один огонь в окне. Еврей-аптекарь охает во сне. *АБ912 (III,38.1)*; Что счастье? Короткий миг и тесный, Забвенье, сон и отдых от забот... Очнешься – вновь безумный, неизвестный И за сердце хватающий полет... *АБ912 (III,41)*; Колокола – О чем гласят с несбыточною верой? Ведь мгла – всё мгла. // И чем он громче спорит с мглою будней, Сей праздный звон, Тем кажется железней, непробудней Мой мертвый сон. *АБ912 (III,201)*; Приближается звук. И, покорна шемящему звуку, Молодеет душа. И во сне прижимаю к губам твою прежнюю руку, Не дыша. (...) Этот голос – он твой, и его непонятному звуку Жизнь и горе отдаю, Хоть во сне твою прежнюю милую руку Прижимая к губам. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ912 (III,265)*; СНЫ *АБ912 (III,266)*; В дымно-синие туманы, Где царевна спит... // Спит в хрустальной, спит в кровати Долгих сто ночей, И зеленый свет лампы Светит в очи ей... // Под парчами, под лучами Слышно ей сквозь сны, Как звенят и бьют мечами О хрусталь стены... *ib.*; Скользя-мелькнула коляска, Легкая, как мотылек. // Ты улыбнулся весне, Я оглянулся украдкой, – Женщина гладкой перчаткой Правила, точно во сне. *ОМ912 (286.2)*; Сон – то сосед снега весной, То левое непременное правительство в какой-то думе. Коса то украшает темя, спускаясь на плечи, то косит траву. Мера то полна овса, то волхвует словом. [здесь: сон-травя – нар. назв. прострела, раннецветущего растения] *Хл912 (76.2)*; Ручную садит пчелку В его седую холку. Он покраснел, чуть-чуть рассержен, И покраснел заметно он, Но промолчал: он был воздержан И не захотел нарушить сон. *Хл912 (222)*; Так, девы сон лелея хрупкий, Могол сидел с своею трубкой. «Ах, ах!» – она во сне вздыхала, (...) Выходило солнце. За горой О чем-то роца лепетала, От сна природа пробудилась Младой зари подняя персты. Венера точно застыдилась Своей полночной наготы. *Хл912 (230)*; Венера села на сосновый пенёк И шепчет робко: «Ветер-теленень! Один лишь ты меня ласкаешь Своею хрупкою рукой, Мне один не изменяешь, Людей отринувши покой. Лишь тебе бы я дарила Сном насыщенный ночлег, Двери бы я отворила, Будь ты отрок, а не бег... (...)» *РП ib.*; ЧЕРНЫЙ СОН *Загл. [стих. цикла; обращ. к В.К. Шилейко] Ахм913 (139.2)*; Но глаза я закрою. И нежные губы Прикоснулись к ресницам моим. // То не сон, утешитель тревоги влюбленной, И не тихий привет ветерка... Это – ранивший душу взглянул напряженно, Так ли рана, как прежде, ярка. *Ахм913 (309.3)*; Я буду для тебя чужим и новым, Всё призрак, всё мертвец, в лучах мечтаний. // И ты уйдешь. И некий саван белый Прижмешь к губам ты, пребывая в снах. Всё будет сном: что ты хоронишь тело, Что ты стоишь три ночи в головах. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Когда же грусть твою погасит время, Захочешь жить, сначала робко, ты Другими снами, сказками не теми... И ты *простой* возжаждешь красоты. // И он придет, знакомый, долгожданный, Тебя будить от *неземного* сна. И в мир другой, на миг благоуханный, Тебя умчит последняя весна. *ib.*; Мне странен вальса легкий звон И душный облак над тобою. Ты для меня – прекрасный сон, Сквозящий пылью снеговою... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III,211)*; СОН *Загл. П913,28 (I,51)*; Но время шло и старилось. И рыхлый, Как лед, трещал и таял кресел шелк. Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла, И сон, как отзвук колокола, смолк. // Я пробудился. *ib.*; Я рос. Меня, как Ганимеда, Несли ненастья, сны несли. Как крылья, отрастали беды И отделили от земли.

П913,28 (I,52); Все было тихо, и, однако, Во сне я слышал крик, и он Подобьем смолкнувшего знака Еще тревожил небосклон. *П913,28 (I,56)*; Вдали за лодочной стоянкой В остатках сна рождалась явь. Венеция венецианкой Бросалась с набережных вплавав. *ib.*; Припомню ль сон, я вижу эти стекла С кровавым плачем, плачем сентября; В речах гостей непроходимо гложла Гостиная ненастьем пустыря. // В ней таял день своей лавиной рыхлой И таял кресел выцветавший шелк, Ты раньше всех, любимая, затихла, А за тобой и самый сон умолк. // И – пробужденье. День осенний темен, И ветер – кормчим увозимых грез. За сном, как след роняемых соломин, Отсталое падение берез. [стих.-вар. 913,28 (I,51)] *П913 (I,429)*; Я рос, меня, как Ганимеда, Несли ненастья, сны несли, И расточительные беды Приподнимали от земли. (...) Разметанным поморье бреда Безбрежно машет издали. Я рос. Меня, как Ганимеда, Несли ненастья, сны несли. [стих.-вар. 913,28 (I,52)] *П913 (I,430)*; Планетой всплыли арсеналы, Планетой понеслись дома. // И тайну бытия без корня Постиг я в час рожденья дня: Очам и снам моим просторней Сновать в туманах без меня. [стих.-вар. 913,28 (I,56)] *П913 (I,434)*; А теперь и я недогнувшей портьерой Тяжко погребу усопшее окно, Спи же, спи же, мальчик, и во сне уверуй, Что с тобой, бывлым, я, нынешний, – одно. *П913 (I,436)*; Земля успенья твоего – не вычет Из возносящихся над сном пилястр, И коченеющий Близнец граничит С твоею мукой, стерегущий Кастор. // Я оглянусь. За сном оконных фуксий Близнец родной свой лунный стан просыпал. (...) Под ним – лучи. Чеканом блещет по-ножь, А он плывет, не тронув снов пятою. *П913 (I,437)*; И крохи яств ночных скитальческого анапест На утро подберет, как крошка Сандрильон. // И Золушки шаги, ее самоуправство Не нарушают графства чопорного сна, Покуда в хрусталах небурбанные яства Во груди тубероз не превратит она. *П913 (I,439)*; Когда ж костры колоссов выгорят И покачнутся сны на рейде, В какие бухты рухнет пригород И где, когда вне песен – негде? *П913 (I,449)*; Узнайте, что быть [тяжелым] слонем Нигде, никогда не бесчестно. И вы, зачарован[ы] сном, Сплетайтесь носилками тесно. *Хл913 (87)*; Гора молчит, лаская тишь. Там только голубь сонный несся. Отсель урок: ты сам слетишь, Желая сдвинуть сон утеса. *Хл913 (245)*; Как лих и дик был тот в забрале, И весел голос меж мечей! Иные сны другого ум избрали, Ему был спутником ручей, *Хл913 (250)*; Ворвавшимся, как маленькие черти, В святилище, где сон и фамиим, Моим стихам о юности и смерти, – Нечитанным стихам! // Разбросанным в пыли по магазинам, Где их никто не брал и не берет, Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. *Цв913 (I,178.1)*; О летящие в ночь поезда, Уносящие сон на вокзале... *Цв913 (I,179.1)*; Я думаю об утре Вашей славы, Об утре Ваших дней, Когда очнулись демоном от сна Вы И богом для людей. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв913 (I,186)*; Ах, на гравюре полустертой, В один великолепный миг, Я встретила, Тучков-четвертый, Ваш нежный лик, // И вашу хрупкую фигуру, И золотые ордена... И я, поцеловав гравюру, Не знала сна. *Цв913 (I,193)*; Ты, чьи сны еще непробудны, Чьи движенья еще тихи, В перулок сходи Трехпрудный, Если любишь мои стихи. *Цв913 (I,196)*; «Скажи, ты знаешь наверно: Я не сплю? Так бывает во сне...» Только весла плескались мерно По тяжелой невской волне. *Ахм914 (94)*; «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. // Каждый день мой – веселый, хороший, Заблудилась я в длинной весне, Только руки тоскуют по ноше, Только плач его слышу во сне. (...)». *ПП Ахм914 (103.1)*; Только б сон приснился пламенный, Как войду в нагорный храм, Пятиглавый, белый, каменный, По запомненным тропам. *Ахм914 (121.1)*; С детства сестра ходить не умела, Как восковая кукла лежала; Ни на кого она не сердилась И вышивала плащаницу, Бредила даже во сне работой; *Ахм914 (265)*; Не убил, не проклял, не предал, Только больше не смотрит в глаза. И стыд свой темный поведал В тихой комнате образам. // Весь согнулся, и голос глуше, Белых рук движенья верней... Ах! когда-нибудь он задушит, Задушит меня во сне. *Ахм914 (312.2)*; Старый, старый сон. Из мрака Фонари бегут – куда? Там – лишь черная вода, Там – забвенье навсегда. *АБ914 (III,38.2)*; И что поделаешь, право, Если отменный порядок Милого дальнего мира В сны иногда погрузит, И в снах этих многое снится... И не всегда в них такой, Как в мире, отменный порядок... *АБ914 (III,50.2)*; О, я хочу безумно жить: Всё сущее – увековечить, Безличное – вочеловечить, Несбывшееся – воплотить! // Пусть душист жизни сон тяжелей, Пусть задыхаюсь в этом сне, – Быть может, юноша веселый В грядущем скажет об мне: *АБ914 (III,85)*; Как день светла, но непонятна, Вся – явь, но – как обрывок сна, Она приходит с речью внятной, И вслед за ней – всегда весна. *АБ914 (III,215)*; Среди поклонников Кармен, (...) Один, как тень у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и сумрачно глядит, (...) Он вспоминает дни весны, Он среди бушующих созвучий Глядит на стан ее певучий И видит творческие сны. [обращ. к Л.А. Дельмас; «творческие сны» – выражение А.С. Пушкина («Евгений Онегин», глава 1, строфа 55)] *Аллюз. АБ914 (III,232)*; О, Кармен, мне печально и дивно, Что приснился мне сон о тебе. (...) Непробудные, дикие сны, И твоя одичалая прелесть – Как гитара, как бубен весны! // И проходишь ты в думах и грезах, Как царица блаженных времен, С головой, утопающей в розах, Погруженная в сказочный сон. // Спишь, змеєю склubyясь прихотливой, Спишь в дурмане и видишь во сне Даль морскую и берег счастливый, И мечту, недоступную мне. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Размахнувшись движеньем знакомым (Или всё еще это во сне?), Я ударил заржавленным ломом По слоистому камню на дне... *АБ914-15 (III,244)*; Потом переслунить купоны, Пузатый отворил комод, // И на перины пуховые В тяжелом завалиться сне... Да, и такой, моя Россия, Ты всех краев дороже мне. *АБ914 (III,274)*; Крест и насыпь могилы братской, Вот где ты теперь, тишина! Лишь шмяцая песни солдатской Издали несется волна. // А вблизи всё пусто и немо, В смертном сне – враги и друзья. И горит звезда Вифлеема Так светло, как любовь моя. *АБ914 (III,277)*; Заколдован невидимкой, Дремлет лес под сказку сна, Словно белою косынкой Подвзгалася сосна. *Ес914 (I,94)*; Колокол дремавший Разбудил поля, Улыбнулась солнцу Сонная земля. (...) Тихая долина Отгоняет сон, Где-то за дорогой Замирает звон. *Ес914 (I,96)*; Троицыно утро, утренний канон, В роше по березкам белый перезвон. // Тянется деревня с праздничного сна, В благовесте ветра хмельная весна. *Ес914 (I,118)*; Льется пламя в бездну зренья, В сердце радость детских снов, Я поверил от рожденья В богородицын покров. *Ес914 (I,134)*; Я получил блаженное наследство – Чужих певцов блуждающие сны; Свое родство и скучное соседство Мы презирать заведомо вольны. *ОМ914 (98.1)*; Разве Россия не белый рай И не веселые наши сны? Радуйся, ратник, не умирай: Внуки и правнуки спасены! *ОМ914 (298.3)*; Громоздящемуся городу уродился во сне / хохочущий голос пушечного баса, / а с запада падает красный снег / сочными клочьями человеческого мяса. *М914 (35)*; ДУРНОЙ СОН *Загл. П914,28 (I,63), 917 (I,454)*; И постнику тошно от стука костей. // От зубьев пилотов, от флотских трезубцев, От красных зазубрин карпатских зубцов. Он двинуться хочет, не может проснуться, Не может, засунув в сон на засов. *П914,28 (I,63), 917 (I,454)*; В девять, по левой, как выйти со Страстного, На сырых фасадах – ни единой вывески. Солидные предприятия, но улица – из сны ведь! Щиты мешают спать,

и их велели вынести. (...) Спит, как убитая, Тверская, только кончик Сна высвобождая, точно ручку. *П914 (I,65)*; Я Вас люблю. (...) За то, что Вам, мой демон крутолобий, Скажу прости, За то, что Вас – хоть разорвись над гробом! – Уж не спаси! // За эту дрожь, за то – что – неужели Мне снится сон? – За эту ироническую прелесть, Что Вы – не он. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,216)*; Под лаской плюшевого пледа Вчерашний вызываю сон. Что это было? – Чья победа? – Кто побежден? *Цв914 (I,217.1)*; Мы говорим о том, как жили Вчерашний день. // О том, как бегали по зале Сегодня ночью при луне, И что и как ему сказали Потом во сне. *Цв914 (III,7)*; Последним солнцем розовея, Распахнутый лежит Платон... Бюст Аполлона – план Музея – И всё – как сон. *Цв914 (III,12.2)*; И стоит звезда большая Между двух стволов, Так спокойно обещая Исполнение снов. *Ахм915 (91.2)*; СОН *Загл. Ахм915 (111.2)*; Шел и спрашивал людей: «Где она, где свет веселый Серых звезд – ее очей? // Ведь настали, тускло пламенея, Дни последние весны. Все мне чаще снится, все нежнее Мне о ней бываю сны!» *ПП Ахм915 (112.2)*; Похоронят, зароят глубоко, Бедный холмик травой порастет, И услышим: далёко, высоко На земле где-то дождик идет. // Ни о чем уж мы больше не спросим, Пробудясь от ленивого сна. Знаем: если не громко – там осень, Если бурно – там, значит, весна. *АБ915 (III,154)*; В тусклое это житье Очарованье свое Вносишь ты, даже в разлуке! // И в одиноком моем Доме, тусклом и холодном, В сне, никогда не свободном, Снится мне брошенный дом. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,224)*; Протекут за годами года, И слепому и глупому мне Лишь сегодня приснилось во сне, Что она не любила меня никогда... (...) А душа моя – той же любовью полна, И минуты с другими отравлены мне, Та же дума – и песня одна Мне звучала сегодня во сне... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,225)*; В снах печальных тебя узнаю И сжимаю руками моими Чародейную руку твою, Повторяя далекое имя. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,226)*; Я проснулся на мглистом рассвете Неизвестно которого дня. Спит она, улыбаясь, как дети, – Ей пригрелся сон про меня. *АБ915 (III,243.2)*; Крик осла был протяжен и долго; Проникал в мою душу, как стон, И тихонько задернул я полог, Чтоб продлить очарованный сон. *ib.*; Потом клонило вас ко сну, В тревоге детской вы дремали И вдруг: «Отправят на войну Меня!» – так горестно сказали. *Күз915 (176)*; Все тот же сон, живой и давний, Стоит и не отходит прочь: Окно закрыто плотной ставней, За ставней – стынущая ночь. *Күз915 (177.1)*; Настал для нас огнисто-льдистый, Морозно-жаркий, русский рай! Ах, только б снег, да взор любимый, Да краски нежные икон! Желанный, неискоренимый, Души моей давнишний сон! *ib.*; Он [аббат] Цицерона, на перине, Читает, отходя ко сну: Так птицы на своей латыни Молились Богу в старину. *ОМ915 (102.2)*; Где ж начинаются пустые небеса, Когда, куда ни глянь, – без передышки В шаги, во взгляды, в сны и в голоса Земле врываться, век стуча задвигкой! *П915 (I,509)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, (...) Во сне провлакший свои дни, Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, *Хл915-19-22 (456.1)*; Панна пены, Пана пены, Что вы – тополь или сон? Или только бьется в стены Роковое слово «он»? *Хл915-19-22 (456.3)*; И из Пушкина трупов кумирных Пушек наделаем сна. От старцев глупых вещице юноши уйдут И оснут мирное государство Граждан одного возраста. *Хл915-19-22 (459.4)*; Хочу у зеркала, где муть И сон туманящий, Я выпытать – куда Вам путь И где пристанище. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.2)*;

Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою, Врученным мне навек любовью и судьбою. Я предала тебя. И это повторять – О, если бы ты мог когда-нибудь устать! Так мертвый говорит, убийцы сон тревожа, Так ангел смерти ждет у рокового ложа. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; Но когда над Невою длится Тот особенный, чистый час И проносится ветер майский Мимо всех надводных колонн, Ты – как грешник, видящий райский Перед смертью сладчайший сон... *Ахм916 (89.1)*; Все обещало мне его: Край неба, тусклый и червонный, И милый сон под Рождество, И Пасхи ветер многозвонный, [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (91.1)*; Ты пьешь вино, твои нечисты ночи. Что наяву не знаешь, что во сне, Но зеленые мучительные очи, – Покоя, видно, не нашел в вине. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (144.2)*; Бывало, я с утра молчу О том, что сон мне пел. Румяной розе и лучу И мне – один удел. *Ахм916 (150.2)*; А вот старушка из угла, Что слезы льет перед иконой, Она любовь его была И пьяный сон в меже зеленой. *Ес916 (I,210)*; Сон избы легио и ровно Хлебным духом сеет притчи. *Ес916 (I,218)*; И не отдам я эти цепи, И не расстанусь с долгим сном, Когда звенят родные степи Молитвословным ковылем. *Ес916 (I,220)*; Привязало, осаднило слово Даль твоих времен. Не в ветрах, а, зная, в томах тяжелых Прозвонит твой сон. *Ес916-17 (I,254)*; Какие нежные и томные Приходят мысли наяву! Струятся небеса сиянием, Эфир мерцает легким сном, Как перед сладостным свиданием, Когда уж видишь отчий дом. *Күз916 (163.2)*; Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. (...) Оно все торопится, бьется под спудом, А мы – будто мертвые: без мыслей, без снов... Но вдруг проснемся пред собственным чудом: Ведь мы все спали, а терем готов. *Күз916 (165)*; Мы снова путники! согласны? Мы пробудились ото сна! Как чудеса твои прекрасны, Кудесница любви, весна! *Күз916 (168.1)*; Демократической толпою Нарушен статуй странный сон, Но небо светится весною, А теплый ветер, тот же он! *Күз916 (171)*; Серая реет птица, Странной мечты дочь... Сон все один мне снится Третью почти ночь... *Күз916 (182.1)*; Может быть, и радуга стоит на небе Оттого, что Вы меня во сне видали! *Күз916 (194)*; Пленился ты Кавказа тайной, – Могилой стал тебе Кавказ. // И Божьи радости мелькнули, Как сон, как снежная мятель... Ты выбираешь – что? две пули, Да пошловатую дуэль. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Күз916 (205)*; Лебеди мои, лебеди Сегодня домой летят! // Из облачной выси выпало Мне прямо на грудь – перо. Я сегодня во сне рассыпала Мелкое серебро. *Цв916 (I,250.2)*; Будет твой черед: Тоже – дочери Передать Москву С нежной горечью. Мне же вольный сон, колокольный звон, Зори ранние – На Ваганькове. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (I,268)*; По улицам оставленной Москвы Поеду – я, и побредете – вы. И не один дорогою отстанет, И первый ком о крышку гроба грянет, – И наконец-то будет разрешен Себялюбивый, одинокий сон. И ничего не надобно отныне Новопреставленной болярыне Марине. *Цв916 (I,270)*; Дом – пряник, а вокруг плетень И церковки златоголовые. // И любила же я первый звон, Как монашки потекут к обедне, Вой в печке, и жаркий сон, И знахарку с двора соседнего. *Цв916 (I,272)*; Моя, подруженьки, Моя, моя вина. Из голубого льна Не тките савана. // На вечный сон за то, Что не спала одна – Под дикой яблоней Ложусь без ладана. *Цв916 (I,275)*; Лягут со мною на вечный сон Нежные святцы моих имен. // Звали – равно, называли – разное, Все называли, никто не назвал. *Цв916 (I,278)*; Буду тебе чтением Я, бессонница: // – Спи, успокоена, Спи, удостоена, Спи, увенчана, Женщина. // Чтобы – спалось – легче, Буду – тебе – певчим: // – Спи, подруженька Неугомонная! Спи, жемчужинка, Спи, бессонная. (...) Спи себе. (...) Вот ты и отключилась, Милая мученица. // Сон – святой, Все – спят, Венец – снят. *Цв916 (I,280)*; Ах, ночь! Где-то бегут ключи, Ко сну – клонит. Сплю почти. Где-то в ночи Человек тонет. *Цв916 (I,281)*; Нынче я гость небесный В стране твоей. Я видела

бессонницу леса И сон полей. *Ц6916 (I,283)*; Нежно-нежно, тонко-тонко Что-то свистнуло в сосне. Черноглазого ребенка Я увидела во сне. *Ц6916 (I,284.2)*; Заснешь – проснешься ли здесь опять? Успеем, успеем, успеем спать! // А зоркий сторож из дома в дом Проходит с розовым фонарем, И дробным рокотом над подушкой Рокочет ярая колотушка: // Не спи! крепишь! говорю добром! А то – вечный сон! а то – вечный дом! *Ц6916 (I,285.2)*; Имя твое – ах, нельзя! – Имя твое – поцелуй в глаза, В нежную стужу недвижных век, Имя твое – поцелуй в снег. Ключевой, ледяной, голубой глоток... С именем твоим – сон глубок. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,288.1)*; Ты к умирающему едешь в дом, Сопровождаю я тебя верхом. (Я девочка, – с тебя никто не спросит!) Поет рожок меж сосенных стволов... – Что означает, толкователь снов, Твоих кудрей довременная проседь? *Ц6916 (I,314.1)*; Соперница, а я к тебе приду Когда-нибудь, такою ночью лунной, (...) И, умиляясь на биенье век И на ревнивые твои ресницы, Скажу тебе, что я – не человек, А только сон, который только снится. *Ц6916 (I,320.1)*; Сон или смертный грех – Быть как шелк, как пух, как мех, И, не слыша стиха литого, Процветать себе без морщин на лбу. Если грустно – кусать губу И потом, в гробу, Вспоминать Ланского. [о Н.Н. Пушкиной] *Ц6916 (I,325.2)*; Рву за цветком цветок, И целует, целует мой рот поющий. – О бытие! Глоток Горячего грога на сон грядущий! *Ц6916 (I,326.1)*; По дорогам, от мороза звонким, С царственным серебряным ребенком Прохожу. Всё – снег, всё – смерть, всё – сон. *Ц6916 (I,326.2)*; Говорят, что тот голубоокий, Горностаевый ребенок – мой. // И никто не видит по дороге, Что давным-давно уж я во гробе Досмотрела свой огромный сон. *ib.*; Каким я голосом во сне Шепчу – слышал? – О, дым и пепел! – Что можешь знать ты обо мне, Раз ты со мной не спал и не пил? *Ц6916 (I,328.1)*; Высокомерьем дух твой помрачен, И оттого ты не познаешь света. Ты говоришь, что вера наша – сон И марево – столица эта. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (107.2)*; Такие притихшие оба, В молчании нежном идем. И слаще всех песен пропетых Мне этот исполненный сон, Качание веток задетых И шпор твоих легонький звон. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (132.1)*; Пусть не я тот нежный отрок В голубином крыльях плеске, Сон мой радостен и кроток О нездешнем перелесе. *Ес917 (I,256)*; Кто-то мудрый, несказанный, Все себе подобя, Всех живущих греет песней, Мертвых – сном во гробе. *Ес917 (I,268)*; Грустит наша дума об отрочьих днях. За отцею сказкой, за звоном стропил Несет ее шорох неведомых крыл... Но крепко в равнинах ковыльных лугов Покоится правда родительских снов. *Ес917 (I,271)*; О боже, боже, Ты ль Качаешь землю в снах? Созвездий светит пыль На наших волосах. *Ес917 (I,282)*; Сокройся, сгинь ты, племя Смердящих снов и дум! На каменное темя Несем мы звездный шум. *Ес917 (I,290)*; Пролой ведро лазури На ветхое деньми! // И дай дочерпачь волю Медведицей и сном, Чтоб вытекшей душою Удобрить чернозем... *Ес917 (II,11.2)*; Какая белизна и кроткий сон! Но силы спящих тихо прибывают, И золоченый, бледный небосклон Зари вуали розой закрывают. *Куз917 (166.3)*; О, в этой белой из белейших рац Уснуть, не волноваться бы тревогой! Почили... Путьник, речью нас не трогай! Никто не скажет, жив ли я, не жив, – Так убедителен тот сон и лжив. *ib.*; Завтра, наверно, бой... / Смутно ползет во сне: / стрелы отточены остро, / остра у конников пика. / Увижу ли, Нико-/ мидия, тебя, город родной? *Куз917 (183.2)*; (Первая встреча! Первый бой! (...) Какие легкие утром молитвы / сдернут призрачный сон, / и все увидят, что встреча вселенной / не ковром пестра, / не как меч остра, / а лежат, красотой утомленные, / брат и сестра, / детски обняв друг друга?) *Куз917 (184)*; Чернильных рощ в лакричном небе ровно Ряды унылые во сне задумались. Сова в дупле протяжно воеет, словно Взгрустнулось грекам о чухонском Юмале. *Куз917 (202.1)*; Боги, во сне ли? / Мерзкий / выползок бездны на плоской мели, / мирней / свернувшейся рыбы / блестящий в полумраке чешуйчатой глыбой / змей... *Куз917 (207.2)*; – Тому свидетельство языческий сенат – Си и дела не умирают! – Он [декабрист] раскурил чубук и запахнул халат, А рядом в шахматы играют. // Честолюбивый сон он променял на сруб В глухом урочище Сибири И вычурный чубук у ядовитых губ, Сказавших правду в скорбном мире. *ОМ917 (115)*; Разметав отвороты рубашки, Волосато, как торс у Бетховена, Накрывает ладонью, как шапки, Сон и совесть, и ночь, и любовь оно. [о творчестве] *П917 (I,137)*; Я от тебя не утаю: Ты прячешь губы в снег жасмина, Я чую на моих тот снег, Он тает на моих во сне. *П917 (I,138)*; Чтоб полдень осызал Сквозь сон: в обед трагуют По звону квисизан Столы в пустых присутствиях, *П917 (I,156.1)*; Луг дружил с замашкой Фауста, что ли, Гамлета ли, Обегал ромашкой, Стебли по ногам летали. // Или еле-еле, Как сквозь сон овеивая Жемчуг ожерелья На плече Офелиином. *П917 (I,161.1)*; Не ход часов, но звон цепов С восхода до захода Вонзался в воздух сном шипов, Заворожив погоду. (...) Скорей со сна, чем с крыш; скорей Забычивый, чем робкий, Топтался дождик у дверей, И пахло винной пробкой. *П917 (I,164)*; Наяву ли всё? Время ли разгуливать? Лучше вечно спать, спать, спать, спать И не видеть снов. *П917 (I,174)*; Есть сон такой, – не спишь, а только снится, Что жаждешь сна; что дремлет человек, Которому снов палит ресницы Два черных солнца, бьющих из-под век. *П917 (I,208)*; Казалось, древность счастья облетает. Казалось, лес закатом снов объят. Счастливые часов не наблюдают, Но те, вдвоем, казалось, только спят. *ib.*; Ну понятно, в тумане бумаг, стихи Проведут эту ночь во сне! Но всю ночь мои мысли как сосен верхи – К заре – в твоём первом огне. *П917 (I,462)*; А дальше – пруды, а дальше – Змеюю гниет тишина. // И также фальшивит фашинник И как-то сквозь сон, не всерьез В паденье повисли вершины Пастушески-пестрых берез. *П917 (I,475)*; Не я ли об этом же – о спящих песках, Как о сном утомленных дятлах, Шептал каштанам, и стучало в висках, И не знал я, куда мне деть их, *П917 (I,517.2)*; Волны как ветви. Жаркая осень. Шелест налившихся слив. Олово с солью! Клонит ко сну чельные капли полудня. Снится теплу. *ib.*; [С е н - Ж ю с т :] Не во все часы В Париже рукоплещут липы грому, И гневаются тучи, и, прозрев, Моргает небо молниями и ливнем. Здесь не всегда гроза. Здесь тишь и сон. *РП П917 (I,520)*; Лучше бы тебе по Нилу Плыть, дитя, в корзине! Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне. // Царский сон оберегая, Затекали колена. Ночь была... И ночь другая Ей пришла на смену. *Ц6917 (I,333)*; Нету лиц у них и нет имен, – Песен нету! Заблудился ты, кремлевский звон, В этом ветреном лесу знамен. Помолись, Москва, ложись, Москва, на вечный сон! *Ц6917 (I,339.2)*; Царь! Не люди – Вас Бог взыскал. // Но нынче Пасха По всей стране, Спокойно спите В своем Селе, Не видите красных Знамен во сне. // Царь! – Потомки И предки – сон. Есть – котомка, Коль отнят – трон. *Ц6917 (I,340)*; А всё же спорить и петь устанет – И этот рот! А всё же время меня обманет И сон – придет. // И лягу тихо, смежу ресницы, Смежу ресницы. И лягу тихо, и будут сниться Деревья и птицы. *Ц6917 (I,343.1)*; А над Волгой – ночь, А над Волгой – сон. Расстелили ковры узорные, И возлег на них атаман с княжной Персиянкою – Брови Черные. *Ц6917 (I,344)*; (СОН РАЗИНА) *Подзаг.* *Ц6917 (I,345)*; И снится Разину – сон: Словно плачется болотная цапля. И снится Разину – звон: Ровно капельки серебряные каплют. *ib.*; И кто-то, упав на карту, Не спит во сне. Повеяло Бонапартом В моей стране. [об А.Ф. Керенском] *Ц6917 (I,350.2)*; Надо, мальчик, под забором И днеть и ночевать. // И плывет церковный звон По дороге белой. На

заре-то – самый сон Молодому телу! *Ц6917 (I,353)*; Люди спят и видят сны. Стынет водная пустыня. Все у Господа – сыны, Человеку надо – сына. (...) Люди спят и видят сны. Тишина над гладью водной. – Ты возьми меня в сыны! – Спи, мой сын единородный. *Ц6917 (I,358.1)*; Из Индии пришлите камни. Когда увидимся? – Во сне. – Как ветрено! – Привет жене, И той – зеленоглазой – даме. *Ц6917 (I,366.1)*; Изломала – от скуки – ларец Молодая жена царедворца. (...) И теперь молодого раба Притянула за смуглые руки. // – Отчего твои очи грустны? В погребах наших – царские вина! – Бедный юноша – я, вижу сны! И служу своему господину. *РП Ц6917 (I,369.2)*; Идет домой неверная жена, Ее лицо задумчиво и строго, А верную в тугих объятьях сна Сжигает негасимая тревога. *Ахм918 (133.2)*; Так звени стрелой в тумане, Гневный стих и гневный вздох. Плач заказан, снов не свяжешь Бредовым... *АБ918-19 (III,372.2)*; Ах, лишь одну люблю я, Забыв любовь земную, На небе боюсь мать. // В себе я мыслить волен, В душе поет весна. Ах, часто в келье темной Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. *Ес918 (II,66)*; Все то же отцовское зало, – Во сне ли, или грежу я? – Мне на волосы с неба упала Золотая, рыба чешуя. *Куз918 (218.1)*; На страшной высоте земные сны горят, Зеленая звезда летает. О, если ты звезда, – воды и неба брат, – Твой брат, Петрополь, умирает! *ОМ918 (121.1)*; А там дубовая Валгалла И старый пиришественный сон: Судьба велела, ночь решала, Когда проснулся телефон. (...) И только голос, голос-птица Летит на пиришественный сон. Ты – избавленье и зарница Самоубийства – телефон! *ОМ918 (303.3)*; Он сел на камень. Ни одна Черта не выдала волнения, С каким он погрузился в чтенье Евангелия морского дна. Последней раковине дóрог Сердечный шелест, капля сна, Которой мука солона, Ее сковавшая. *П918 (I,185)*; Больной следит. Шесть дней подряд Смерчи беснуются без устали. По кровле катятся, бодрят, Бушуют, падают в бесчувствии. // Средь вьюг проходит Рождество. Он видит сон: пришли и подняли. Он вскакивает: «Не его ль?» *П918-19 (I,189.1)*; В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // И чекан сука, и щека его И паркет, и тень кочерги Отливают сном и раскаяньем Сутки сплошь грешившей пурги. *П918-19 (I,190)*; СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ (Пять стихотворений) *Загл. Аллюэ. П918 (I,217.1)*; Синее белый мезонин. На мызе – сон, кругом – безлюдье. Седой малинник, а за ним Лилый грунт его прелудий. *П918 (I,217.2)*; «Сто Ганских с кашлем зябло по утрам И, волосы расчесывая, драго Гребенкою. (...) А надо было богу доказать, Что Ганская – одна, как он задумал...» – На том конце, где громыхали дрожки, Запел петух. – «Что Ганская – одна, Как говорила подпись Ганской в письмах, Как сон, как смерть». – Светало. *П918 (I,269)*; Как празден дух прошедшего без сна Такую ночь! Как голубó пылает Фитиль в мозгу! Как ласков огонек! Как непоследовательно насмешлив! *ib.*; Но вот, как черт из черных чаш – Плащ – чернокнижник, вихрь – плащ, Плащ – вóроном над стаей пестрой Великоцветских мотыльков. Плащ цвета времени и снов – Плащ Кавалера Калиостро. *Ц6918 (I,388.2)*; Не лебедей это в небе стая: Белогвардейская рать святая Белым видением тает, тает... // Старого мира – последний сон: Молодость – Доблесть – Вандея – Дон. *Ц6918 (I,390.2)*; Вопрос как громом грянет, Ответ как громом грянет: – На Дону! // – Что делали? – Да принимали муки, Потом устали и легли на сон. И в словаре задумчивые внуки За словом: долг напишут слово: Дон. *Ц6918 (I,391.1)*; ...О, самозванцев жалкие усилья! Как сон, как снег, как смерть – святыни – всем. Запрет на Кремль? Запрета нет на крылья! И потому – запрета нет на Кремль! *Ц6918 (I,392.3)*; Страстный стон, смертный стон, А над стонами – сон. Всем престолом – престол, Всем законом – закон. (...) Только веки смежи, Человек молодой! // В жилах – мед. Кто идет? Это – он, это – сон – Он уйдет, он отрет Страстный пот, смертный пот. *Ц6918 (I,394.2)*; Ходит сон с своим серпом, Ходит смерть с своей косой – Царь с царницей, брат с сестрой. *Ц6918 (I,395)*; Царь с небес на престол взведен: Это чисто, как снег и сон. // Царь опять на престол взойдет – Это свято, как кровь и пот. *Ц6918 (I,397)*; Благословляю ежедневный труд, Благословляю еженощный сон. Господню милость и Господень суд, Благой закон – и каменный закон. *Ц6918 (I,402.1)*; – А папа где? – Спи, спи, за нами Сон, Сон на степном коне сейчас приедет. – Куда возьмет? – На лебединый Дон. Там у меня – ты знаешь? – белый лебедь... *Ц6918 (I,415.1)*; Друзья! Трубите в трубы! Друзья! Возводите срубы! Одел меня по губы Сон – бархатная шуба. *Ц6918 (I,417)*; Мы спим – и вот, сквозь каменные плиты, Небесный гость в четыре лепестка. О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты Закон звезды и формула цветка. *Ц6918 (I,418.2)*; И, прислоненного к вольнолюбивой матче, Укутанного в плащ – прекрасного, как сон – Я вижу юношу. – О плачьте, девы, плачьте! Плачь, мужественность! – Плачь, туманный Альбион! [обращ. к Дж. Байрону] *Ц6918 (I,435.2)*; В те годы дальние, глухие, В сердцах царили сон и мгла: Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, И не было ни дня, ни ночи, А только – тень огромных крыл; *АБ919 (III,328)*; Но перед майскими ночами Весь город погружался в сон, И расширялся небосклон; *АБ919 (III,330)*; ...Провидел ты всю даль, как ангел на шпиле крепостном; и вот – (Сон, или явь): чудесный флот, Широко развернувший флаги, Внезапно заградил Неву... И Сам Державный Основатель Стоит на головном фрегате... Так снилось многим наяву... Какие ж сны тебе, Россия, Какие бури суждены?... Но в эти времена глухие Не всем, конечно, снились сны... *ib.*; А ночь идет, ведя мороз, Усталость, сонные желанья... Как улиц гадостны названья! Вот, наконец, «Аллея Роз»!.. – Неповторимая минута: Больница в сон погружена, – Но в раме светлого окна Стоит, оборотясь к кому-то, Отец... И сын, едва дыша, Глядит, глазам не доверяя... Как будто в смутном сне душа Его застыла молодая, *АБ919 (III,332.2)*; Его прозрения глубоки, Но их глушит ночная тьма, И в снах холодных и жестоких Он видит «Горе от ума». *АБ919 (III,339)*; Уже часы по бездорожью По снежному скитался он Без сна, без отдыха, без цели... Стихает злобный визг метели, И на Варшаву сходит сон... *АБ919 (III,341)*; Поле, поле, кого ты зовешь? Или снится мне сон веселый – Синей конницей скачет рожь, Обгоняя леса и села? *Ес919 (II,88.1)*; Нерасторопна черепаха-лира, Едва-едва беспалая ползет, Лежит себе на солнышке Эпира, Тихонько грея золотой живот. Ну, кто ее такую приласкает, Кто спящую ее перевернет? Она во сне Терпандра ожидает, Сухих перстов предчувствуя налет. *ОМ919 (125.1)*; Собор грачей осенний, Осенняя дума грачей. Плетня звено плетений, Сквозь ветер сон лучей. *Хл919-20 (117.2)*; [Р у с а л к а:] Всюду тени те, Меня тян[е]те! Только помните – Здесь пути не те, Здесь потонете! Жмурился вечер, Жмурия большие глаза, Спрячься в озерах во сне голубых. *РП Хл919,21 (259)*; [В е т е р:] (...) Теперь, выходя из воды, Вы ива из золота, Вы золота ива. Чаруетесь теми, Они сосне Воскликали: «Сосни!» Чаруетесь теми, Она во сне Заклинала весну. *РП Хл919,21 (260)*; Сини воздуха затеи. Сны кружились точно змеи. Озаренная цветами, Вдохновенная устами, Так весна встает от сна. *Хл919,21 (263)*; Скакали дети небылицы. Плясали дети очарованно, Как призрак с призраком прикованные, Как будто кто-то ими грезит, Как будто видит их во сне, Как будто гость замирный лезет В окно красавице весне. *ib.*; И что ж! Глаза упорно-синие Горели радостью уныния И, томной роскоши полны, Ведут в загадочные сны. *ib.*; И бровь его, на сон похожая, На дикой ласточки полет, И будто судорогой безбожия Его закутан гордый

рот. *ib.*; Умерших снов я стал бы современник, Творя ответы и вопросы, А ты бы грудой светлых денег Мне на ноги рассыпала бы косы, *Хл919-20-22 (471.1)*; Берегись того, кто утром Подымается без песен, Берегись того, кто трезвым – Как капель – ко сну отходит, // Кто от солнца и от женщин Прячется в собор и в погреб, Как ножа бежит – загару, Как чумы бежит – улыбки. *Цф919-37 (1,473)*; «Что ты, старая, Так лихуешься?» А она в ответ: «Что воркуете?» // – «А воркуем мы Про твою весну!» – «А лихуюсь я, Что иди ко сну, // Что навек засну Сном закованным – Я, бессонная, Я, фартовая! <...>» *Цф919 (1,479)*; Ты меня никогда не прогонишь: Не отталкивают весну! Ты меня и перстом не тронешь: Слишком нежно пою ко сну! *Цф919 (1,480.1)*; Я именем твоим не оскверню уст, Ничто греховное мой сон не посещает, Но память о тебе, как тот горящий куст, Все страшные семь лет мне путь мой освещает. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахл920-е (353.2)*; Вы предназначены не мне. Зачем я видел Вас во сне? Бывает сон – всю ночь один: Так видит Даму паладин, Так раненому снится враг, Изгнаннику – родной очаг, И капитану – океан, И деве – розовый туман... Но сон мой был иным, иным, Неизъясним, неповторим, И если он приснится вновь, Не возвратится к сердцу кровь... И сам не знаю, для чего Сна не скрываю моего, И слов, и строк, ненужных Вам, Как мне, – забвенью не предаю. [обращ. к М.И. Бенкендорфу] *АБ920 (III,375.2)*; Едва в глубоких снах мне снова Начнет былое воскресать, – Рука уж вывести готова Слова, которых не сказать... Но я руке не позволяю Писать про виденные сны, И только книжку посылаю Царице песен и весны... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ920 (III,375.3)*; СНЫ *Загл. Куз920 (221)*; Меж сосен сонная Равенна, О, черный, золоченый сон! Ты и блаженна, и нетленна, Как византийский небосклон. *Куз920 (225)*; Ежеминутно умирая, Увижу ль, беглый Арион, Твой важный и воздушный сон, Италия, о мать вторая? Внемлю я, тая, Любовь святая, Далеким зовам влажных лон. *Куз920 (226)*; СНЫ *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз920 (227)*; Прозрачный, фиалковый сон, Жидкого фосфора мреянье, Везанье Невечернего света Топит зарей небосклон. *Куз920 (228)*; Предо мной стоит подросток В голубой косоворотке. // Высоко застегнут ворот, И худые ноги босы... Сон мой сладостно распорот Взглядом глаз его раскосых. *ib.*; Здесь девушки стареющие в челках Обдумывают странные наряды И адмиралы в твердых треуголках Припоминают сон Шехерезады. [о Феодосии] *ОМ920 (127), 919 (376.2)*; Последней звезды безболезненно гаснет укол, И серою ласточкой утро в окно постучится, И медленный день, как в соломе проснувшийся вол, На стогнах, шершавых от долгого сна, шевелится. *ОМ920 (133), (381.1)*; Разрушив жизни грубый кокон, Толпа прозрачно-светлых окон Под шаровыми куполами Былых видений табуны, Былых времен расскажет сны. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; И около тела нагого Холодная пела волна Давно позабытое слово Из мира далекого сна. *Хл920,21 (272)*; Поверили звезд водоему Ее молодые лета, Темнеет сестрой чернозему Любимая сном нагота. *ib.*; Идет, как священник, и темной рукой Дает темным волнам и сон и покой, Иль, может быть, Пушкин иль Ленский По nive идет деревенской; *ib.*; Осада золотой чумы! Сюда, глазниц небесных воры! Умейте, лучшие умы, Намордники одеть на моря! И пусть лепечет звонко птаха О синем воздухе весны, Тебя низринет завтра плаха В зачеловеческие сны. *Хл920,21 (281), ср.: 922 (170.2)*; Поставьте в поезда, ночные пароходы, Где зелень темных звезд, Чтобы через кадк небес вести Людей небесные пути. <...> Чтобы неподвижной глыбой снов Лежал бы на девичьем сене Порядок мерных слов, Усталый и весенний. *РП Хл920-22 (495)*; Какие дни нас ждут, как Бог обманет, Как станешь солнце звать – и как не встанет... // Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?), // Предстало нам – всей площади широкой! – Святое сердце Александра Блока. *Цф920 (1,293.2)*; О ветер, ветер, верный мой свидетель, До милых донеси, Что еженощно я во сне свершаю Путь – с Севера на Юг. *Цф920 (1,507.2)*; Ты мне велишь – единственный приказ! – И засыпать и просыпаться – рано. // Пожалуй, что и снов нельзя Мне видеть, как глаза закрою. Не проще ли тогда – глаза Закрывать мне собственной рукою? // Но я боюсь, что все ж не будут спать Глаза в гробу – мертвецким сном законным. Оставь меня. И отпусти опять: Совенка – в ночь, бессонную – к бессонным. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цф920 (1,526.1)*; Так, оплетенная венком детей, Сквозь сон – слова: «Боюсь, под корень рубит – Поляк... Ну что? – Ну как? – Нет новостей?» – «Нет, – впрочем, есть: что от меня не любит!» *Цф920 (1,529.2)*; Восхищенной и восхищенной, Сны видающей средь бела дня, Все спящие видели меня, Никто меня не видел сонной. // И оттого, что целый день Сны проплывают пред глазами, Уж ночью мне ложиться – лень. И вот, тоскующая тень, Стою над спящими друзьями. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цф920 (1,531.1)*; Да, в этот час мне жаль, что так бесславно Я прожила, в таком глубоком сне, – Щенком слепым! – Столкнув меня в канаву, Благое дело сотворите мне. *Цф920 (1,535.1)*; День кончен, заложен засов. О, ночь без любви и без снов! // – Ночь всех натрудившихся жниц, – Чтоб завтра до света, до птиц // В упорстве души и костей Работать во имя детей. *Цф920 (1,537.1)*; Этою короной коронован Будет Царь... – Пот на державном лбу! – Мне ж от Бога будет сон дарован В безымянном, но честном гробу. *Цф920 (1,538.2)*; Вся жизнь твоя – в едином клике: – На дедов – за сынов! Нет, Государь Распровеликий, Распорядитель снов, // Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пота С обличья своего. [о Петре I] *Цф920 (1,564.2)*; Уноси свои седины, Бог с тобою, брат мой клык! // Прощевай, седая шкура! И во сне не вспомяну! Новая найдется дура – Верить в волчью седину. *Цф920 (1,567)*; И страшные мне снятся сны: Телуга красная, За ней – согбенные – моей страны Идут сыны. *Цф920 (1,571)*; «<...> Отчего тебе не мать родная Я, а мачеха? // На кроваточке одной Сынок с матушкой родной. // Головочкой льняной Ребеночек мой! // Молчи, пес цепной! Не реви, царь морской! Проходи, сон дурной! Ребеночек – мой! <...>» *РП Цф920 (III,190)*; – Гусли, гусли-самозвоны, Вся забавушка моя! Из зубчатой из короны Ни зубца не стою я. // Не слышал еще, как бабы По ночам толкуют сны. Гусли, гусли – вся забава Осьмнадцатой весны! *РП Цф920 (III,197)*; Хлябь-то тигрой полосатой: Вал пурпурный, вал червонный... – Спи, сыночек, час-то сонный! – «Нет уж, дядька, не до сна тут!» // Хочет встать, а тот булавку Ему в шиворот – как вгонит! Хочет встать, а сон-то клонит, Как ягненочка на травку, Как купца валит к прилавку... Спит... *РП ib.*; «Спи, копка моя льняная, Одуванчик на стебле! Будет грудь моя стальная Колыбелькой тебе. // Сна тебя я не лишаю, Алмаз, яхонт мой! Оттого что я большая, А ты – махонькой! <...>» Что за дивный твой за сон за такой? Дай-ка взбрызну да водичей морской! // – Держись, дружок хорошенький!» *РП ib.*; Старик над ним: «Всё гусельки! От них и сон глубок!» Краса над ним: «Где ж усики? Осьмнадцатый годок! // Пора бы уж травиночке, Пробыться на лужку! За первую пушиночку Весь сон тебе прощу!» *РП ib.*; Бушевала над тобой – как в день судный! Да уж сон-то твой такой – непробудный! *РП ib.*; Бушевала над тобой – как в день судный! Да уж сон-то твой такой – непробудный! Как черт – красным машет, Шатер царский пляшет. Аль, может, в нем слон какой? Аль, может, дракон какой? Аль, может, всё сон какой? *Цф920 (III,216)*; – Шаги! – Матерь Божья, помоги! Оттого что эти чудные – шаги! Я свечу тебе в три пуда засвечу, Оттого что эти знаю – сапоги! // То не стон – Струнный звон. То

не сон – Он. *РП ib.*; «Эй, старый, послушь-ка: Вот сон-то приспел! Как будто кукушку Я взял на прицел! // Пусть зря не тоскует! Зажмурил глазок... И слышу – кукует: До трех до разов». *Цв920 (III,227)*; – Царя Соломона На сон почитай. – // Тот вздохом туманным: «Дай сон доскажу! За перст безымянный Прикован – лежу. // Ай к смерти? Ай к свадьбе? Скажи, не мытарь!» – Эй, спать бы и спать бы Тебе, государь! *РП ib.*; «Раскрой половиночки!» – Шепни во сне! «Все мои – кровиночки!» – Все песни – мне! *РП Цв920 (III,247)*; Лик-наклоняет-солнце На белое суконце. // И вдруг – будь счастлив, паренек, Что сон твой непритворный! – Белого поля поперек – Пропала! – волос черный! *ib.*; Не разогнув колен, Русским честным крестом Лоб-ему-грудь-плеча Крестит на сон ночной. *ib.*;

Не ржут стреноженные кони, Раскинулись, дряхлея, воины... Держи открытыми ладони! Красна воскресная весна, Но рощи тьмы не удостоены Взыграть, воспрянув ото сна. *Куз921 (238.1)*; Медлительно плыву от плавней влажных снов. Родные пастбища впервые вижу снова, И прежний ветерок пленителен и нов. Сквозь сумрачный узор синё яснит основа. *Куз921 (247.1)*; Она в ответ: «Во всем – его дыханье! От ласки милого я пробудилась И принялась за Божье вышиванье, Но и во сне о нем же сердце билось, – О мальчике минутном и желанном». *РП Куз921 (248.1)*; Не думай: «Не во сне ли?», Мой театральный друг: Я сам на самом деле Ведь только пращин внук. *НАР Куз921 (269.2)*; Огромный парк. Вокзала шар стеклянный. Железный мир опять заморожен. На звучный пир в элизиум туманный Торжественно уносится вагон: Павлиний крик и рокот фортепьянный. Я опоздал. Мне страшно. Это – сон. *ОМ921 (139)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, Созерцающий свой сон и себя В мышонке, тихо ворующем болотный знак, В молодом лягушонке, *Хл921 (148.2)*; На зайца, что нежно прыжками скачет по лесу, Дети, точно во сне, Точно на светлого мира видение, Восхищенные, смотрят большими глазами, Святыми от голода, Правде не верят. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; И волей месяца окутан, Как в сонный плащ, вечерний странник Во сне над пропастями прыгал И шел с утеса на утес. *Хл921-22 (166)*; Охота была удалая, Барыня милая! Воют в рога, Скачут и ищут зайца-врага. Белый снежок, Скачет комочек – Заячьи сны, Белый на белом, Уши черны. *РП Хл921 (296)*; Песни мурлычет, Глаза протирает и нежится, Родненький, Темной возле родинки Или встает и сам с собою играет, Во сне распекает. *РП ib.*; Черных деревьев голые трупы Черные волосы бросили нам, Точно ранним утром, к ногам еще босым С лукавым вопросом: «Верите снам?» С тобой буду на «ты» я, Сады одевают сны золотые. *т.ж РП Хл921 (331.1)*; Сквозя сквозь война стекло Видением ужасным: Виденьем древнего лубка, – Глаза косые подымая Достойным воином Мамая, Он проходил, высокий горец. В нем просыпались старые ножа сны, И дух войны; *Хл921 (342)*; Лжет летописец, что Игорь опять в дом свой Солнцем взшел – обманул нас Баян льстивый. Знаешь конец? Там, где Дон и Донец – плещут, Пал меж знамен Игорь на сон – вечный. *Цв921 (II,7)*; От всех обид, от всей земной обиды Служить тебе плащом. // Быть между спящими учениками Тем, кто во сне – не спит. При первом чернью занесенном камне Уже не плащ – а щит! *Цв921 (II,12)*; Быть голубкой его орлиной! Больше матери быть, – Мариной! Вестовым – часовым – гонцом – // Знаменосцем – лстецом придворным! Серафимом и псом дозорным Охранять непокойный сон. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; Трем Самозванцам жена, Мнишка надменного дочь, Ты – гордецу своему Не родившая сына... // В простоволосости сна В гулкий оконный пролет Ты, гордецу своему Не махнувшая следом... *Цв921 (II,22.1)*; Где на земле – Мой, Дом, Мой – сон, Мой – смех, Мой – свет, Узких подошв – след. *Цв921 (II,25)*; Но гневное небо К орлам – благосклонно. Не сон ли: в волнах // Сонм ангелов конных! Меж ними – осанна! – Мой – снегу белей... *Цв921 (II,46.1)*; Кто – сей? Вождь толп. (<...>) Враг. – Друг. Терн. – Лавр. Всё – сон. – Он. – Конь. *Цв921 (II,49.1)*; Благоухала целую ночь В снах моих – Роза. Неизреченно-нежная дочь Эроса – Роза. (<...>) Как мне странную сладость Снов моих – Роза? Самозабвенно-нежная страсть Эроса – Роза! *Цв921 (II,49.2)*; Пью – не напьюсь. Вздох – и огромный выдох, И крови ропшущей подземный гул. Так по ночам, тревожа сон Давидов, Захлебывался Царь Саул. *Цв921 (II,50.3)*; Не для льстивых этих риз, лживых ряс – Голосисто на свет родилась! // Не ночные мои сны – наяву! Шипом-шепотом, как вы, не живу! *Цв921 (II,69.1)*; Стан в латах. Султан. // К устам не клонился, На сон не крестил. О сломанной кукле Со мной не грустил. *Цв921 (III,16)*; Злая луна – в прорезь окон. Первый мне снится сон. // Стоим, обнявшись туго, Над шумом, где поток. Вплоть до ноги упругой Взлетает пенный клок. *ib.*; Мутная мгла – в прорезь окон. Новый мне снится сон. // Ночь гонится – а путь таков: Кровь в жилах сжата. Сын! Детище моих боков, – Веди, вожатый! *ib.*; Злая заря – в прорезь окон. Третий мне снится сон. *ib.*; Мети, громозди пороги – Превыше скал, Чтоб конь его крутоногий Как выкопан – стал. // И внемлют ветра – и стоном В ответ на стон. Торопится красным гоним Мой конный сон. *ib.*; С тряпкой в руках – Бабка. // И тот же стаканом прикрытый штоф. Отставил – опять пригубит. – Какой ж это сон мой? – А сон таков: Твой Ангел тебя не любит. *ib.*; Скачут братья на замковый двор, И над шеей безвинной и нежною Не подымется скользкий топор. // Этой сказочкой нынче утешена, Я, наверно, спокойно усну. Что же сердце колотится бешено, Что же вовсе не клонит ко сну? *Ахм922 (144.1)*; В душе ее скорбь и обида, Но хочет Мелхола – Давида. Бледнее, чем мертвая; рот ее сжат; В зеленых глазах иступленье; Сияют одежды, и стройно звенят Запястья при каждом движении. Как тайна, как сон, как праматерь Лилит... *Ахм922 (148)*; И всюду клевета сопутствовала мне. Ее ползущий шаг я слышала во сне И в мертвом городе под беспощадным небом, Скитаясь наугад за кровом и за хлебом. *Ахм922 (164.1)*; Но неизбежный день уже предвижу я, – На утренней заре придут ко мне друзья, И мой сладчайший сон рыданьем потревожат, И образок на грудь остывшую положат. *ib.*; Будь совершенно спокоен – Ты ведь мужчина и враг. // Тот, что молиться мешаешь, Мук не хочет помочь, Тот, что твой сон нарушает, Тихая, каждую ночь. *Ахм922 (319.2)*; Изида, Озириса ищи! Дева, полотнища положи! // Куски разрубленные вместе слагает. Адонис, Адонис загробных высот! Душа-ворожея божественно знает, Что медом наполнен оплаканный сот. И бродит, и водит серебряным бреднем... Все яви во сне мои, сны наяву! Но сердце, Психея, найдешь ты последним, И в грудь мою вложишь, и я оживу. *Куз922 (246)*; Как рождаются чувства, – ухватишь ли? Как рождается Илиада, – откуси кусок! Как летают ангелы, – напрасно нюхать! Как живут покойники, – разговорись! // Иногда мы видим и не видим вместе, Когда стучится подземная сестра, И мы говорим: «Что за сон!» А смерть, – кто ее видел? *Куз922 (275)*; Раскидать бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Распороть, разорвать мешок, В котором тмин зашит. // Чтобы розовой крови связь, Этих сухоньких трав звон, Уворованная нашлась Через век, сеновал, сон. *ОМ922 (142.2)*; Из гнезда упавших щеглов Косари приносят назад, – Из горящих вырвусь рядов И вернусь в родной звукоряд. // Чтобы розовой крови связь И травы сухоухий звон Распростились: одна – скрепясь, А другая – в заумный сон. *ОМ922 (143)*; Век мой безумный, когда образумлю Темп потемнелый былого бездонного?

Глуби Мазурских озер не разуют В сон погруженных горнистов Самсонова. *П922 (I,219)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон твой впрямь был страшен, То он был там, где, шпатов пашен Стуча, шагает тишина. *П922 (I,532.1)*; Меня всех рифм беспомощность Взяла в свое щемло. // Но странно, теми ж щемлами Был сжат до синяков Сон яблони, надломленной Ярмом особняков. *П922 (I,533)*; Там, где род людей себе нажил почечуй, Сидя тысячелетьями в креслах пружинной войны, Я вам расскажу, что я из будущего чую, Мои зачеловеческие сны. *Хл922 (170.2), ср. 920,21 (281)*; Где птицам щебечется, Бросил, как знамя, Где руны – весна Мы! Узнайте во сне мир! *Хл922 (363)*; Этих вот всех Суетностей, от которых сна нет. Руки воздев, Друг, заклиная свою же память! *Ц6922 (II,121)*; Как под упорством уст Сон – слушала – траву... (Здесь, на земле искусств, Словесницей слыву!) *Ц6922 (II,126)*; Здравствуй! Не стрела, не камень: Я! – Живейшая из жен: Жизнь. Обеими руками В твой невыспавшийся сон. *Ц6922 (II,128.2)*; Некоторым – не закон. В час, когда условный сон Праведен, почти что свят, Некоторые не спят: // Всматриваются – и в скры-/ тнейшем лепестке: не ты! *Ц6922 (II,129)*; Радуйся же! – Звал! // И не кори меня, друг, столь Заворожимы у нас, тел, Души – что вот уже: лбом в сон. Ибо – зачем пел? *Ц6922 (II,132)*; Земля да легка! Друг, в самую сердь! Не в наши лета Откладывать смерть! // Мертвые – хоть – спят! Только моим сна нет – Снам! Взмахом лопат Друг – остановимте память! *Ц6922 (II,133)*; Беззакатного времени Грозный мел. Значит Бог в мои двери – Раз дом сторел! // Не удрушенный в ламе, Снам и дням господин, Как отвесное пламя Дух – из ранних седин! *Ц6922 (II,153)*; Следом гусиным Землю на сон крестил. Даже осиною Мчал – и ее простил: Даже за сына! // Нищие пели: – Темен, ох, темен лес! Нищие пели: – Сброшен последний крест! Бог из церквей воскрес! *Ц6922 (II,157.2)*; Прощай, пташечка Моя вспугнута! (Она петельку – Да на пуговку). // Сон несбытошный, До свиданьяца! (А уж ниточка Селом тянется). *РП Ц6922 (III,285)*; Лежит девица Как в церкву убранный. Ровно деревце В цветенье – срубленное. // В три полотнища Простерлась, в строгостях. Да нейдет еще Душа из ребрышек. // Сон-не сон, лежит, Да плоть-не плоть, лежит, Ни кость-ни вздох, лежит, Да ждет-пождет, лежит. *Ц6922 (III,295)*; Свежей прежнего да встать – Нельзя помнить, велью спать. // Замок да печат. // Чтоб и в самом сонном Сне тебя не вспомнил, Велю: цветы скромно. *РП Ц6922 (III,295)*; Час живут – страх блодут, День живут – слаще льнут, Год живут – сон без смут, Пятый стук – сына ждут. *Ц6922 (III,312)*; Нынче – вдосталь, завтра снова Всего вдоволь. Как от жизни той медовой Сны пудовы. // Еще дедов да прадедов Наших навек. Лежит барин, – отобедал Да и на бок. *Ц6922 (III,315)*; Льется дней моих розовый купол. В сердце снов золотых сума. *Ес923 (II,127)*; Наша печь как-то дико и странно Завывала в дождливую ночь. (...) Что он видел, верблюди кирпичный, В завывании дождевом? // Видно, видел он дальние страны, Сон другой и цветущей поры, Золотые пески Афганистана И стеклянную хмарь Бухары. *Ес923 (II,129)*; Эта тема азбуку тронет разбегом – / уж на что б, казалась, книга ясна! – / и становится / – А – / недоступней Казбека. / Замутит, / оттянет от хлеба и сна. [о любви] *М923 (408)*; От сна / чуть видно – / точка глаз / иголит щеки жаркие. / Ленясь, кухарка поднялась, / идет, / кряхтя и харкая. *М923 (413.2)*; Так с топором влезает в сон, / обметят спящелобых – / и сразу / исчезает все, / и видишь только обух. / Так барабаны улиц / в сон / войдут, / и сразу вспомнится, / что вот тоска / и угол вон, / за ним / она – / виновница. *М923 (434)*; Но дыханием моим, / сердцебиеньем, / голосом, / каждым острием издыбленного в ужас / волоса, / дырами ноздрей, / гвоздями глаз, / зубом, исскрежешенным в звериный ляг, / ёжью кожи, / гнева брови сборами, / триллионном пор, / дословно – / всеми порами / в осень, / в зиму, / в весну, / в лето, / в день, / в сон / не приемлю, / ненавижу это / все. *М923 (446)*; Хотя осенний свод, как нынче, Был облачен, и лес далек, А вечер холоден и дымчат, Однако это был подлог, И сон застигнутой врасплох Земли похож был на родимчик, На смерть, на тишину кладбищ, На ту особенную тишь, Что спит, окутав округ целый, *П923,28 (I,273)*; Под Порховом в брезентах мокрых Вздывавшихся верст за сто вод Со сна на весь Балтийский округ Зевал пороховой завод. *П923,28 (I,275), 924 (I,563)*; Палящим полднем вне времен В одной из лучших экономий Я вижу движущийся сон, – Историю в сплошной истоме. *П923 (I,536)*; Весна наводит сон. Уснем. Хотя врозь, а все ж сдается: всё Разрозненности сводит сон. Авось увидимся во сне. Весна наводит сон. Уснем. Хотя врозь, а все ж сдается: всё Разрозненности сводит сон. Авось увидимся во сне. *Ц6923 (II,181.1)*; – На дне она, где ил И водоросли... Спать в них Ушла, – но сна и там нет! – Но я ее любил, Как сорок тысяч братьев Любить не могут! – Гамлет! // На дне она, где ил: Ил!.. *РП Аллюз. Ц6923 (II,199.2)*; Есть час Души, как час Луны, Совы – час, мглы – час, тьмы – Час... Час Души – как час струны Давидовой сквозь сны // Сауловы... *Ц6923 (II,211.2)*; Где всё забвение вещей В ладони лотосова стебля // Покоится. Наводит сон Сок лотоса. Вино без пены Сок лотоса... Детей и жен Как обморомком сводит члены // Сок лотоса... Гляди, пуста Ладонь. – Но в час луны с Востока (Сок лотоса...) – из уст в уста Вкуси – сон лотосова сока. *Ц6923 (II,212)*; Материнское – сквозь сон – ухо. У меня к тебе наклон слуха, Духа – к страждущему: жжет? да? У меня к тебе наклон лба, // Дозирующего вер – ховья. [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,213)*; Из лепрозария лжи и зла Я тебя вызвала и взяла // В зори! Из мертвого сна надгробий – В руки, вот в эти ладони, в обе, // Раковинные – расти, будь тих: Жемчугом станешь в ладонях сих! *Ц6923 (II,214)*; Не счастья – стара! Цвет – ветер сдул! Квадрата двора И черных дул. // (Квадрата письма: Черный и чар!) Для смертного сна Никто не стар! // Квадрата письма. *Ц6923 (II,217.1)*; Руками держи! Всей крепостью мышц Ширься! Чтò сны и псалмы! Бог ради Фомы В мир сей // Пришел: укрепись В неверье – как негр В трюме. Всю в рану – по кисть! Бог ради таких Умер. *Ц6923 (II,219)*; «Вам сон, мне – спех! Не присев, не спев – И занавес! Завтра в лёжку!» Как та чахоточная, что всех Просила: еще немножко // Понравься!... *Ц6923 (II,226)*; А жизнь кипит. Вокруг меня снуют И старые и молодые лица. Но некому мне шляпой поклониться, Ни в чьих глазах не нахожу приют. // И в голове моей проходят роем думы: Что родина? Ужели это сны? Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый Бог весть с какой далекой стороны. *Ес924 (II,168)*; Ну где же старикам За юношами гнаться? Они несжатой рожью на корню Остались догнивать и осыпаться. // И я, я сам, Не молодой, не старый, Для времени навозом обречен. Не потому ль кабацкий звон гитары Мне навевает сладкий сон? *Ес924 (II,195)*; Хочу читать, а книга выпадает, Долит зевота, Так и клонит в сон... А за окном Протяжный ветер рыдает, Как будто чуя Близость похорон. *Ес924 (II,234)*; Припадок кончен. Грусть в опале. Приемлю жизнь, как первый сон. Вчера прочел я в «Капитале», Что для поэтов – Свой закон. *Ес924 (II,238)*; Так пей же, грудь моя, Весну! Волнуйся новыми Стихами! Я нынче, отходя ко сну, Не поругаюсь С петухами. *ib.*; Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги. Ужель я сплю и вижу сон, Что с копьями со всех сторон Нас окружают печенеги? Не сон, не сон, я вижу вьювь, Ничем не усыпленным взглядом, Как, лошадей пуская в плавь, Отряды скачут за отрядом. *Ес924 (III,141)*; Поле и снежный Звон. Клетчатый мчится Вагон. Вдруг тридцать первый Встал И шепотом так сказал: «Нынче

мне ночь Не в сон. // Нынче мне в ночь Не лежать. Я твердо решил Бежать. (...)» *РП Ec924 (III,172)*; Вон / среди / золотистых плантаций / засеченный / вымчал негр: / – У-у-у-у-у, / у-у-у! / Нил мой, Нил! / Приплещи / и выплещи / черные дни! / Чтоб чернее были, / чем я во сне, / и пожар чтоб / крови вот этой красней. *РП М924 (459)*; В ушные раковины сна Из раковин водопровода Перекачала тишина Все шепоты золы и соды. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *П924 (I,555)*; Что́ нужд В рифме? Елена, старья! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спарты! // Лишь шорохом древес Миртовых, сном кифары: «Елена: Ахиллес: Разрозненная пара». *Ц6924 (II,235.3)*; СОН *Загл. Ц6924 (II,244)*; Врылась, забылась – и вот как с тысяче-/ футовой лестницы без перил. С хищностью следователя и сыщика Всё мои тайны – сон перерыл. *ib.*; Как скорлупою треснувшей – Жизнь с ее грузом мужей и жен. Зорко как летчик над вражьей местностью Спящую – над душою сон. // Тело, что все свои двери заперло – Тщетно! – уж ядра поют вдоль жил. С точностью сбирра и оператора Все мои раны – сон перерыл! // Вскрыта! ни шелки в райке, под куполом, Где бы укрыться от вещей глаз Собственных. Духовником подкупленным Всё мои тайны – сон перетряс! *ib.*; В мозгу ухаб пролётжан, – Три века до весны! В постель иду, как в ложу: Затем, чтоб видеть сны: // Сновидеть: рай Давидов Зреть и Ахиллов шлем Священный, – стен не видеть! В постель иду – затем. *Ц6924 (II,245.1)*; Безбожно! Бесчеловечно! Бро – сать, как вещь, Меня, ни единой вещи // Не чтившей в сём Вещественном мире думом! Скажи, что сон! Что ночь, а за ночью – утро, // Эк – спресс и Рим! Гренада? Сама не знаю, Смахнув перин Монбланы и Гималаи. *Ц6924 (III,40)*; Расставание – по-каковски? Даже смысла такого нет, // Даже звука! Ну, просто польши Шум – пилы, например, сквозь сон. Расставание – просто школы Хлебникова соловьиный стон, // Лебединый... *Ц6924 (III,43)*; Самой Песней Песен Уступлена речь // Нам, птицам безвестным, Челом Соломон Бьет, ибо совместный Плач – больше, чем сон! *Ц6924 (III,49)*; Жить – так жить, любить – так уж влюбляться. В лунном золоте целуйся и гулай, Если ж хочешь мертвым поклоняться, То живых тем сном не отравляй. *Ec925 (III,20)*; Вижу сон. Дорога черная. Белый конь. Стопа упорная. И на этом на коне Едет милая ко мне. Едет, едет милая, Только нелюбимая. // Эк, береза русская! Путь-дорога узкая. Эту милую, как сон, Лишь для той, в кого влюблен, Удержи ты ветками, Как руками меткими. *Ec925 (III,71)*; Запоешь ты, а мне любимо, Исцеляй меня детским сном. Отгорела ли наша рябина, Осыпаясь под белым окном? [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,93)*; Мыслит Петя с жаром: То ли дело в мире Жил он комиссаром На своей квартире. (...) И приснился Пете Страшный сон на свете. *Ec925 (III,123)*; «Теперь мы, Сергуха, по зайцам За милую душу пальнем!» Я рад и охоте... Коль нечем Развеять тоску и сон. Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. *Ec925 (III,199)*; Не помню тогдашних событий, Не знаю, что сделал Прон. Я быстро умчался в Питер Развеять тоску и сон. *ib.*; Меркурий, Меркурий, (...) Учишь купцов торговать, Корабельщиков плавать, Поэтам нагоняешь сон, Развязываешь воображенье, Связываешь несвязуемое, Изобретать ты учишь Выходить из положения, Отталкиваться от земли И снова к ней прикасаться. *К925 (304.1)*; Сердце боится остановок И думает, что это сон, Выдуманый Сёрра и Лафоргом. *К925 (306.1)*; За палаткой / мир / лежит угрюм и темен. / Вдруг / ракетой сон / звенит в унынье в это: / «Мы смело в бой пойдем / за власть Советов...» / Ну, и сон приснит вам / полночь-негодяйка! / Только сон ли это? / Слишком громко сон. / Это / комсомольцы / Кемпа «Нит гедайге» / песней / заставляют / плыть в Москву Гудзон. *М925 (232)*; Это – народовольцы, Перовская, Первое марта, Нигилисты в поддевках, Застенки, Студенты в пенсне. Повесть наших отцов, Точно повесть Из века Стюартов, Отдаленней, чем Пушкин, И видится, И видится, Точно во сне. *П925-26 (I,282)*; Город вымер и словно оглох. Облетевшим листом И кладбищенским чертополохом Дышит ночь. Ни души. Дремлет площадь, И сон ее плох. *П925-26 (I,284)*; Скорей всего то был большой убор Тем более дремучей, чем скупее Показанной читателю в упор Таинственной какой-то эпопеи, // Где, верно, все, что было слез и снов, И до крови кроил наш век закройщик, Простерлось красотой без катастроф И стало правдой сроков без отсрочки. *П925-31 (I,337)*; Несдобровать забывшемуся сном При жизни солнца, до его захода. Хотя этот день – хотя бы этим днем Был веший день тринадцатого года. // Не спите днем. Как временный трактат, Скрепит ваш сон с минувшим мировую. Но это перемирье прекратится! И дернуло ж вас днем на боковую. *П925-31 (I,348.1)*; И той же ночью с часа за второй, Вооружась «Громкокипящим кубком», Последний сон проспори́л брат с сестрой. Теперь они носились по покупкам. (...) Слова лились, внезапно становясь Бессвязней сна. Когда ж еще вдобавок Приказчик расстилал пред ними бязь, Остаток связи спарывал прилавок. *П925-31 (I,349)*; Когда-то дом был ложею масонской. Лет сто назад он перешел в казну. Пустые классы шурились на солнце. Ремонтный хлам располагал ко сну. *П925-31 (I,358)*; Но вот он раз застал ее. Их встречи Пошли частью. Вне дней. Когда не след. Он стал ходить: в ненастье; чуть рассветши; Во сне; в часы, которых в списках нет. *ib.*; СНЫ *Подзаг. Ц6925 (III,56)*; Засова не сняв, Замка не затронув, (Заметил? что в снах Засовы не стонут, // Замки не гремят. Врата без затвора – Сон. Дóмы – без врат. Всё – тени, всё – воры // В снах). *ib.*; – Граждане! К спайке! Schande нам: Шайки! // Ни торгов от них, ни сна нет: Ты им: ррраз! Они – сто! «Голов сахарных не станет, – А купецки на што?» *РП Ц6925 (III,66)*; Ствол пальмы? Флага шток. // В мир арок, радуг, дуг Флагштоком будет – звук. Что – руки! Мало двух. Звук – штоком, флагом – дух. // Есмь: слышу! («вижу» – сон!) Смысл выше – ниже тон, Ни – жайший. Тела взмёт, И – тихо: нота нот. *РП Ц6925 (III,77)*; – Околпачивающий пар. – Нет! Музыкантов кормим Для того, чтобы пища вар В нас протекал проворней. // – Полегоначку – за пивцом – Да чтобы женский пол был... Две-три арийки перед сном... Только не очень долго. *РП Ц6925 (III,85.2)*; Тьма – ни зги! ни зги! ни зги! // Но – гами в чан! Под кран! Под кран! // Не роман и не драма, – скушина весьма! Из-под крана смывайте румяна сна! *Ц6925 (III,101)*; Хороши чертоги выстроил Нищий – дочке бургомистровой? // – Вечные сны, бесследные чаши... А сердце всё тише, а флейта всё слаще... – Не думай, а следуй, не думай, а слушай. А флейта всё слаще, а сердце всё глуше... // – Муттер, ужинает не зови! Пу – зы – ри. *ib.*

А поэмы, а романы, Переписки, мемуары, – Что же, это все обманы И приснилось лишь во сне? Поэтические пары – Идиотские чурбаны? И пожары и угары – Это тоже все во сне? *К926 (296)*; Смешаться всем, что есть во мне Бориса, Годами отходящего от сна, С твоей глухой позицией, Лариса, Как звук рифмует наши имена, [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,629)*; Известно ль, как навязчива Доверчивость деревьев. Как, в жажде настоящего, Ночная тишина, Порвавши с ветром с вечера, Порывом одиночества Влетает, как налетчица, К не знающему сна? *П926-27 (I,307)*; Дремлет рейд в рассветной мгле, Сонно кутаясь в туман Путаницей мачт (...) Он спит, притворно занедужась, Могильным сном, вогнав почти Трехверстную округу в ужас. Он спит, наружно вызвав штиль. Он скрылся, как от колотушек, В молочно-белой мгле. Он спит За плененою малодушья. Но чем он с панталыку сбит? *П926-27 (I,320)*; Мелкание рук и ног, и вслед ему: «Ату его сквозь тьму времён! Резвей Реви

рога! Ату! А то возьму И брошу гон и ринусь в сон ветвей». (...) Век, отчего травить охоты нет? Ответ листвою, стволами, сном ветвей И ветром и травой мне и ей. [строки из акrostиха, посв. М.И. Цветаевой] *тж РП П926 (I,564.1)*; – Воздухокрутом, Мчащим щелу! – Сон три минуты Длится. Спешу. // С кем – и не гляну! – Спишь. Три минуты. Чем с Океана – Долго – в Москву-то! // Молниеносный Путь – запасной: Из своего сна Прыгнула в твой. // Снось тебе. Четко? Глядко? (...) Что без цензуры – Даже без марки! // Всех объегоря, – Скоропись сна! – Вот тебе с моря – Вместо письма! // Вместо депеши. Вес? Да помилуй! (...) Сон, это меньше Десяти грамм. // Каждому по три – Шесть (сон взаимный). *Ц6926 (III,109)*; Давай уснем. // Вплоть, а не тесно, Огонь, а не дымно. Ведь не совместный Сон, а взаимный: // В Боге, друг в друге. Нос, думал? Мыс! Брови? Нет, дуги, Выходы из – // Зримости. *ib.*; Комната наспех составлена, Белесоватым по серу – В черновике набросана. // Не штукатур, не кровельщик – Сон. На путях беспроводных Страж. В пропастях под веками Некий нашедший некую. // Не поставщик, не мебельщик – Сон, поголее ревельской Отмели. Пол без блёсткости. Комната? Просто – плоскости. *Ц6926 (III,114)*; Друг, гляди! Как в письме, как в сне том – Это я на тебя просветом! // В первом сне, когда веки спустишь – Это я на тебя предчувствьем // Света. В крайнюю точку срока Это я – световое око. // А потом? Сон есть: в тон. Был – подъем, Бал – наклон // Лба – и лба. *ib.*; Всех сортов диета! Кипящий бак – И у этой Лестницы – Франценсбад. // Сон Иакова! В старину везло! Гамма запахов От подвала – до // Крыши – стряпают! Ре-ми-фа-оль-си – Гамма запахов! Затыйкай носы! *Ц6926 (III,120)*; И легкий треск, и синий звон, И огоньки кругом, Зеленый и холодный сон Окулат спящий дом. *К927 (287)*; Петербургские окна. / Синё и темно. / Город / сном / и покоем скован. / НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. *M927 (530)*; Я в этом / каменном / котле / варюсь, / и эта жизнь – / и бег, и бой, / и сон, / и тлен – / в домовьи / этажи / отражена / от пят / до лба, / грозою / омываемая, / как отражается / толпа / идущими / трамваями. *M927 (563)*; Скрыла / та зима, / худа и строга, / всех, / кто навек / ушел ко сну. / Где уж тут словам! / И в этих / строках / боли / волжской / я не коснусь. *M927 (570)*; Сон? Но, в лучшем случае – Слог. А в нем? под ним? Чудится? Дай вслушаюсь: *Мы*, а шаг один! И не парный, слаженный, Тот, сиротство двух. Одиночный – каждого Шаг – пока не дух: Мой. *Ц6927 (III,138)*; Ухом – чистым духом Быть. Оставьте буквы – Веку. Чистым слухом Или чистым звуком Движемся? Преднота Сна. Предзноб блаженства. Гудок, гудче грота В бури равноденствия. *Ц6927 (III,142)*; И быстро и молча проходят они Заводы, заставы, заборы, мосты... Слили вдали городские огни, И ветру просторней, и тише дышать... Виднеется вдруг словно вымерший дом – По снам позабытым он сердцу знаком. *К928 (324.2)*; Как золотится небосклон! Какой далекий, тихий звон! Ты, Вилли, заиграл на скрипке? Кругом светло, кругом улыбки... Что это? сон? знакомый сон?... // А брат стоит, преобразен, Как будто выше ростом он... Не видит он, как друг хлопочет, Вернуть сознание Мишци хочет И как желтеет небосклон... *К928 (327)*; Обеспечен / сном / и кормом, / вьет / очаг / семейный дым... / И доволен / сам / домкомом, / и домком / доволен им. *M928 (337)*; «Ну... – / начнет, / пожавши руки, – / обхохочете живот, (...) А Иван Иванович Тестов – / первый / в тресте / инженер – / из годовичного отъезда / возвращается к жене. / А у той, / простите, / скоро – / прибавление! / Быть возне! / Кстати, / вот что – / целый город / говорит, / что раз / во сне...» *РП Ирон. M928 (345)*; Когда я, кончив, кресло отодвину, Страница вскрикнет, сон свой победа. Она в бреду и спит напополовину Под властью ожидания и дождя. *П928 (I,550)*; *Бой* или «баю», Сон или... а всё ж – Мать, коли пою, Сын, коли сосешь – // Соси же! *Ц6928 (II,266)*; Будет играть – свет свечной! С косточки – да – в ямочку. – Мама! Какой сон смешной! Сон-то какой! Мамочка! // С правой свечи – воск потек... Ямочки ре – беночка! – Будто за мной – красный бычок По зеленой траве гонится! *РП Ц6928 (III,145)*; Наставляй телескоп! (Перст, прожектора сноп.) (...) Цель ясна, даль ясна. Вал без сна, враг без сна. Им не лечь, нам не лечь. Ночь как день, луч как меч. *Ц6928,29-38 (III,164)*; День – сон или явь? – Ну-с, братцы, поздравь! – С чем? – С тем, с чем и вас: В час. Тайный приказ. *Ц6928,29-38 (III,166)*; Наш север – край, На север – стай Путь, север – шпор Звон, север – стон... // Последний пай Последний чай Последний хор Последний сон. *Ц6928,29-38 (III,167)*; Мне все равно, какой фасон Сужден при мне покрою платве. Любую боль сметут как сон, Поэта в ней законопатив. *П929 (I,229)*; Я видел сон – мне бес его внушил, – Моргулис смокинг Бубнову пошил. Но тут виденья вдруг перевернулись, И в смокинге Бубнова шел Моргулис. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*; Льет дождь. Я вижу сон: я взят Обратно в ад, где всё в комплоте, И женщин в детстве мучат тети, А в браке дети терпят. Льет дождь. Мне снится: из ребят Я взят в науку к исполину, И сплю под шум, месящий глину, Как только в раннем детстве спят. *П930 (I,385)*; Весною слышен шорох снов И шелест новостей и истин. Ты из семьи таких основ. Твой смысл, как воздух, бескорыстен. *П930-31 (I,396)*;

На высококом перевале В мусульманской стороне Мы со смертью пиrowали – Было страшно, как во сне. *ОМ931 (183)*; Каким-то сном несло оттуда. Как в печку вмазанный казан, Горшком отравленного блюда Внутри дымился Дагестан. *П931 (I,376)*; Мне Брамса сыграют, – тоской изойду. Я вздрогну, я вспомню союз шестисердый, Прогулки, купанье и клумбу в саду. // Художницы робкой, как сон, крутолобость, С беззлобной улыбкой, улыбкой взалех, Улыбкой, огромной и светлой, как глобус, Художницы облик, улыбку и лоб. *П931 (I,392)*; Твое присутствие, как город, Как тихий Киев за окном, Который в зной лучей обернут, // Который спит, не опочив, И сном борим, но не поборот, Срывает с шеи кирпичи, Как потный чесучовый ворот, *П931 (I,405)*; Гремит Шопен, из окон грянув, А снизу, под его эффект Прямя подсвечники каштанов, На звезды смотрит прошлый век. // Как бьют тогда в его сонате, Качая маятник громад, Часы разъездов и занятий, И снов без смерти, и фермат! *П931 (I,406)*; Я брошен в жизнь, в потоке дней Катящую потоки рода, И мне кроить свою трудней, Чем резать ножницами воду. Не бойся снов, не мучься, брось. Люблю и думаю и знаю. Смотри: и рек не мыслит врозь Существованья ткань сквозная. *П931 (I,410)*, *(II,134)*; Когда я устаю от пустозвонства Во все века вертевшихся льстецов, Мне хочется, как сон при свете солнца, Припомнить жизнь и ей взглянуть в лицо. *П931 (I,413)*; Пусть выюга с улиц улюлю, – Вы – радугой по хрусталю, Вы – сном, вы – вестью: я вас шлю, Я шлю вас, значит, я люблю. *П931 (I,414)*; Четырнадцатого июля Чуть свет мы прибыли в Тифлис. Три месяца как сон мелькнули, Как вал над головой сошлись. *П931 (II,137.1)*; Глаза – без всякого тепла: То зелень старого стекла, Сто лет глядящегося в сад, Пустующий – сто пятьдесят. // Стекла, дремучего, как сон, Окна, единственный закон Которого: гостей не ждать, Прохожего не отражать. *Ц6931 (II,295)*; – Не нужен твой стих – Как бабушкин сон. – А мы для иных Сновидим времен. // – Доучен твой стих – Как дедушкин вздох. – А мы для иных Дозорим эпох. // – В пять лет – целый свет – Вот сон наш каков! – Ваш – на пять лишь лет. Мой – на пять веков. *Ц6931 (II,298.1)*; Я пережил того подростка, И широка моя стезя – Другие сны, другие гнезда, Но не разбойничать нельзя. *ОМ932,35 (187.1)*; И нет рассказчика для жен

В порочных длинных платьях, Что проводили дни как сон В пленительных занятиях: Лепили воск, мотали шелк, Учили попугаев И в спальню, видя в этом толк, Пускали негодяев. *ОМ932-35 (187.2), 932 (398.2)*; Что ж! Поднимай удивленные брови Ты, горожанин и друг горожан, Вечные сны, как образчики крови, Переливай из стакана в стакан... *ОМ932 (189.2)*; Дышали шуб меха, плечо к плечу теснилось, Кипела киноварь здоровья, кровь и пот – Сон в оболочке сна, внутри которой снилось На полшага продвинуться вперед. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (406.1), (408.1), (408.2)*; День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток Я, сжимаясь, гордился пространством за то, что росло на дрожжах. Сон был больше, чем слух, слух был старше, чем сон, – слитен, чуток, А за нами неслись большаки на ямщицких вожжах. *ОМ935 (214.2)*;

Звонит, гремит, скрежещет, бьет прибором И вдруг притихнет, – это значит, он Пугливо пробирается по хвоям, Чтоб не спугнуть пространства чуткий сон. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Внутри горы бездействует кумир В покоях бережных, безбрежных и счастливых, А с шеи каплет ожерелий жир, Оберегая сна приливы и отливы. *ОМ936 (224.1), (412.2)*; Как подарок запоздалый Ощутима мной зима: Я люблю ее сначала Неуверенный размах. (...) Но сильней всего непрочно-/ Выпуклых голубизна – Полукруглый лед височный Речек, баюющих без сна... *ОМ936 (227.2)*; Ночь. Дорога. Сон первичный Соблазнитель и нов... Что мне снится? Рукавичный Снегом пышущий Тамбов, Или Цны – реки обычной – Белый, белый, бел-покров? (...) Кроме хлеба, кроме дома Снится мне глубокий сон: Трудодень, поднятый дремой, Превратился в синий Дон... *ОМ936 (413)*; Дымилась, встав от сна, Пространства за Навтлугом, Познания новизна Была к моим услугам. *П936 (II, 16.1)*; О роза, с синевой Из радуг и алмазин, Тягучий роспуск твой, Как сна теченье, связан. *П936 (II, 21)*; Что делать нам с убитостью равнин, С протяжным голодом их чуда? (...) И все растет вопрос: куда они, откуда И не ползет ли медленно по ним Тот, о котором мы во сне кричим, – Народов будущих Иуда? *ОМ937 (232.1)*; Обороняет сон мою донскую сонь, И разворачиваются черепах маневры – Их быстроходная, взволнованная броня И любопытные ковры людского говора... *ОМ937 (237), (415.3)*; Я только в жизнь впиваюсь и люблю Завидовать могучим, хитрым осам. // О, если б и меня когда-нибудь могло Заставить – сон и смерть минуя – Стрекало воздуха и легче тепло Услышать ось земную, ось земную... *ОМ937 (239.2)*; Наташа спит. Зефир летает Вкруг гофрированных волос. Для девушки, как всякий знает, Сон утренний, источник слез, Головомойку означает, Но волосы ей осушает Какой-то мощный пылесос, И перманентно иссыкает – И вновь кипит источник слез. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *Шутл. ОМ937 (363.2)*; Я лопухи любила и крапиву, Но больше всех серебряную иву. И, благодарная, она жила Со мной всю жизнь, плакучими ветвями Бессонницу овеивала снами. И – странно! – я ее пережила. *Ахм940 (183.2)*; Но я предупреждаю вас, Что я живу в последний раз. Ни ласточкой, ни кленом, Ни тростником и ни звездой, Ни родниковой водой, Ни колокольным звоном – Не буду я людей смущать И сны чужие навешать Неутоленным стоном. *Ахм940 (197.2)*; Черемуха мимо Прокралась, как сон, И кто-то «Цусима!» Сказал в телефон. *Ахм940 (272.1)*; Это он в переполненном зале Слал ту черную розу в бокале, Или все это было сном? С мертвым сердцем и мертвым взором Он ли встретился с Командором, В тот пробравшись проклятый дом? *Аллюз. Ахм940-60 (283)*; А во сне все казалось, что это Я пишу для кого-то либретто, И отбоя от музыки нет. А ведь сон – это тоже вещьца, Soft embalmer, Синяя птица, Эльсинорских террас парапет. *Ахм940-60 (291.3)*; Чтоб посланце давнего века Из заветного сна Эль Греко Объяснил мне совсем без слов, А одной улыбкою летней, Как была я ему запретней Всех семи смертельных грехов. *Ахм940-60 (294.2)*; Наш отдых будет как набег. Весь день царил порядок, А ночью спящий человек – Собрание загадок. // Во сне, как к крышке сундука И ящику комода, Протянута его рука К ночному небосводу. *П940 (II, 147)*; Из чаши к дому нет прохода, Кругом сугробы, смерть и сон, И кажется, не время года, А гибель и конец времен. *П940, 42 (II, 29), 940 (II, 149)*;

Совсем не тот таинственный художник, Избороздивший Гофмановы сны, – Из той далекой и чужой весны Мне чудится смиренный подорожник. *Ахм941 (188)*; Птицы смерти в зените стоят. Кто идет выручать Ленинград? // Не шумите вокруг – он дышит, Он живой еще, он все слышит: // Как на влажном балтийском дне Сыновья его стонут во сне, *Ахм941 (199.1)*; Расстраиваться не надо: У страха глаза велики. // Пусть ветер, рябину занявчив, Пугает ее перед сном. Порядок творенья обманчив, Как сказка с хорошим концом. *П941 (II, 27)*; Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. В рубашке с первомайским бантом Он свешивается в окно. // Все существо его во власти Надвинувшейся новизны, Коротким сном огня и счастья Все чувства преобразены. *П941 (II, 151)*; Все опять возвратится ко мне: Раскаленная ночь и томленье (Словно Азия бредит во сне), Халимы соловьиное пенье, И библейских нарциссов цветенье, И незримое благословенье Ветерком шелестнет по стране. *Ахм942 (204.1)*; Любо вам под половицей Перекликнуться с синицей И присниться кой-кому, Кто от вас во сне застнет, Но и слова не проронит Даже другу своему. *Ахм942 (325.1)*; А час, пробивший пред неметчиной, И внятно – за морем и дома Всем человечеством замеченный Час векового перелома! // Ай время! Ай да мы! Подите-ка, Считали: рохли, разгильдяи. Да это ж сон, а не политика! Вот вам и рохли. Поздравляю. *П943 (II, 53.2)*; «Дай мне уснуть. Не разговаривай. Нельзя ли, право, понормальной». Он видит сон. Лесное зарево С горы заглядывает в спальню. // Он спит, и зубы сжаты в скрежете. Он стонет. У него диалог С какой-то придорожной нежитью. *П943 (II, 54)*; «Волады, ты покрыт испариной. Ты стонешь. У тебя удушье?» – Во сне мне новое подарено, И это к лучшему, Катюша. *ПП П943 (II, 55)*; И комната, в которой я болею, (...) Как будто упирается в аллею Высоких белоствольных тополей. А этот первый – этот самый главный, (...) Но как заплещет, возликует он, Когда, минуя тусклое оконце, Моя душа взлетит, чтоб встретить солнце, И смертный уничтожит сон. *Ахм944 (207.1)*; Непобедимым многолетье, Прославившимся исполать! Раздолье жить на белом свете, И без конца морская гладь. // И русская судьба безбрежней, Чем может гретиться во сне, И вечно остается прежней При небывалой новизне. *П944 (II, 65), 940-е (II, 550)*; Надгробье каменное треснет, И в ветре налетевшей памяти Он снова в третий день воскреснет И пустится по нашим снам идти. *П944 (II, 553)*; И сколько очертаний городов Из глаз моих могли бы вызвать слезы, А я один на свете город знаю И ощупью его во сне найду. *Ахм945 (256.2)*; И, раз проснувшись, видим, что забыли Мы даже путь в тот дом уединенный, И, задыхаясь от стыда и гнева, Бежим туда, но (как во сне бывает) Там все другое: люди, вещи, стены, И нас никто не знает – мы чужие. Мы не туда попали... Боже мой! *Ахм945 (257)*;

ВО СНЕ Загл. *Ахм946 (222.1)*; Черную и прочную разлуку Я несу с тобою наравне. Что ж ты плачешь? Дай мне лучше руку, Обещай опять прийти во сне. *ib.*; Мерцала звезда по пути в Вифлеем. (...) И странным виденьем грядущей поры Вставало вдаль все пришедшее после. Все мысли веков, все мечты, все миры, Все будущее галерей и музеев, Все шалости фей,

все дела чародеев, Все елки на свете, все сны детворы. *П947 (III,530)*; Толпа на соседнем участке Заглядывала из ворот, Толклись в ожиданье развязки И тыкались взад и вперед. // И полз шепоток по соседству, И слухи со многих сторон. И бегство в Египет и детство Уже вспоминались, как сон. *Аллюз. П949 (III,535)*; Нельзя привыкнуть только к дару, Когда он так велик, как ваш. // Он превосходит все расчеты, Всю жизнь он незнаком и нов. Есть в дивном этом даре что-то От ясновиденья и снов. *П950-е (II,568)*;

Вытянись вся в длину, Во весь рост На полевом стану В обществе звезд. // Незыблем их порядок. Извечен ход времен. Да будет так же сладок И нерушим твой сон. *П953 (II,164)*; А зарею, в самый сон, Только спать и спать бы, Вновь запел аккордеон, Уходя со свадьбы. *П953 (III,519)*; Жизнь ведь тоже только миг, Только растворенье Нас самих во всех других Как бы им в даренье. // Только свадьба, в глубь окон Рвущаяся снизу, Только песня, только сон, Только голубь сизый. *ib.*; Кто она? Царевна? Дочь земли? Княжна? // То, в избытке счастья Слезы в три ручья, То душа во власти Сна и забвения. // То возврат здоровья, То недвижность жил От потери крови И упадка сил. // Но сердца их бьются. То она, то он Сияются очнуться И впадут в сон. *П953 (III,524)*; Себе самой я с самого начала То чьим-то сном казалась или бредом, Иль отраженьем в зеркале чужом, Без имени, без плоти, без причины. *Ахм955 (254)*;

СОН *Загл. Ахм956 (223.1)*; Сладко ль видеть неземные сны? *А. Блок [см. АБ910-12 (III,80)] Эпгрф. ib.*; Был вещим этот сон или не вещим... Марс воссиял среди небесных звезд, Он алым стал, искрящимся, зловещим, – А мне в ту ночь приснился твой приезд. [обращ. к И. Берлину] *ib.*; Ты создана как бы вчерне, Как строчка из другого цикла, Как будто не шутя во сне Из моего ребра возникла. *П956 (II,76)*; Осенний лес заволосател. В нем тень, и сон, и тишина. Ни белка, ни сова, ни дятел Его не будят ото сна. *П956 (II,88), (II,561)*; Не спи, не спи, работай, Не прерывай труда, Не спи, борись с дремотой, Как летчик, как звезда. // Не спи, не спи, художник, Не предавайся сну. Ты – вечности заложник У времени в плену. *П956 (II,96)*; Так ночью, при свечах, взамен Былой наивности нехитрой, Свой сон записывал Шопен На черной выпилке попигитра. *П956 (II,104)*; Ночью, сном не успевши забытья, В просветленьи вскочивши с софы, Целый мир уложить на странице, Уместиться в границах строфы. *П957 (II,111)*; Зима подходит к середине, Дороги мокнут, с крыш течет, И солнце греется на льдине. // И любящие, как во сне, Друг к другу тянутся поспешней, И на деревьях в вышине Потееют от тепла скворешни. *П959 (II,130)*; Набок сбившийся куполок, Грай вороний, и вопль паровоза, И как будто отбывшая срок Ковылявшая в поле береза, И огромных библейских дубов Полуночная тайная сходка, И из чьих-то приплывшая снов И почти затонувшая лодка... *Ахм960 (239.2)*;

ИЗ ТРАГЕДИИ «ПРОЛОГ, ИЛИ СОН ВО СНЕ» *Загл. Ахм961 (228.2)*; [*Говорит она:*] (...) Ты с собой научишься бороться, Ты, проникший в мой последний сон. Проклинай же снова скрип колодца, Шорох сосен, черный грай ворон, Землю, по которой я ступала, Желтую звезду в моем окне, То, чем я была и чем я стала, И тот час, когда тебе сказала, Что ты, кажется, приснился мне. *РП ib.*; А в этот час уже в бессмертье гений шел, Минуя вражий стан у стен родного града. Так вот когда царю приснился странный сон: Сам Дионис ему снять повелел осаду, Чтоб шумом не мешать обряду похорон И дать афинянам почтить его отраду. *Ахм961 (242.1)*; В заветных ладанках не носим на груди, О ней стихи навзрыд не сочиняем. Наш горький сон она не бередит, Не кажется обетованным раем. *Ахм961 (251.1)*; Недуг томит три месяца в постели, И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостьей в этом страшном теле Я, как сквозь сон, сама себе кажусь. *Ахм961 (364.1)*; Что у нас общего? Стрелка часов И направление ветра? Иль в глубине оснеженных лесов Очерк мгновенного кедра. // Сон? – что как будто ошибся дверьми И в красоте невозвратной Снился ни в чем не повинной – возьми Страшный подарок обратно... *Ахм962 (364.3)*; Пускай я не сон, не отрада И меньше всего благодать, Но, может быть, чаще, чем надо, Придется тебе вспоминать – И гул затихающих строчек, И глаз, что скрывает на дне Тот ржавый колочий веночек В тревожной своей тишине. *Ахм963 (231.2)*; Мы с тобой в Адажио Вивальди Встретимся опять. Снова свечи станут тускло-желты И заляты сном, Но смычок не спросит, как вошел ты В мой полночный дом. *Ахм963 (233.1)*; И было этим летом так отрадно Мне отвыкать от собственных имен В той тишине, почти что виноградной, И в яви, отработанной под сон. *Ахм963 (366.2)*; [*Говорит он:*] (...) Ты одна была моей судьбою, Был я для тебя на все готов. Боже! Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)*; А там, где сочиняют сны, Обоим – разных не хватило, Мы видели один, но сила Была в нем, как приход весны. *Ахм965 (234.1)*

[-СОН] *см. БУЛАВКА-СОН, ПОЛУ-СОН, СКВОЗЬ-СОН, УТЕШИТЕЛЬ-СОН*

СОНАТА [*тж* в назв.: Лунная с.] Ты слышишь звуки сонаты И видишь свет свечей, А мне мерещатся латы И блеск похожих очей. *Куз908 (59.1)*; Так движет иногда полы Сосед, донесшись из-под бревен, И вдруг... сонаты кандалы Повлек по площади Бетховен. *П909-20-е (I,580)*; Лес стяннут по горлу петлею пернатых Гортаней, как буйвол арканом, И стонет в сетях, как стонет в сонатах Стальной глadiator органа. *П914 (I,81.1)*; В кисейной светлой комнате Пел ангел – англичанин... Вы помните, вы помните О веточке в стакане, // Сонате кристаллической И бледно-желтом кресле? Воздушно-патетический, И резвый роччерк Бердсли! *Куз921 (270)*; То ундервуда хрящ: скорее вырви клавиш – И шучью косточку найдешь; И известковый слой в крови больного сына Растает, и блаженный брызнет смех... Но пишущих машин простая сонатина – Лишь тень сонат могучих тех. *ОМ924,37 (152)*; Жил Александр Герцевич, Еврейский музыкант, – Он Шуберта наворачивал, Как чистый бриллиант. // И власть, с утра до вечера, Заученную вхруст, Одну сонату вечную Играл он наизусть... *ОМ931 (172)*; Чтоб смолою с. джина Проступила из позвонков, Нюрнбергская есть пружина, Выпрямляющая мертвецов. *ОМ931 (174.2)*; То усмехнусь, то робко приосанюсь И с безоружкой тростью выхожу; Я слушаю сонаты в переулках, У всех ларьков облизываю губы, Листаю книги в глыбких подворотнях – И не живу, и все таки живу. *ОМ931 (178)*; Гремит Шопен, из окон грянув, А снизу, под его эффект Прямя подсвечники каштанов, На звезды смотрит прошлый век. // Как бьют тогда в его сонате, Качая маятник громад, Часы разездов и занятий, И снов без смерти, и фермат! *П931 (I,406)*; Обернулось нам море – мелью: Наше лето – другие съели! // С жиру лопающиеся: жир – их «лоск», Что не только что масло едят, а мозг Наш – в поэмах, в сонатах, в сводах: Людоеды в парижских модах! *Це932-35 (II,308.2)*; Из перламутра и агата, Из задымленного стекла, Так неожиданно покато И так торжественно пыла, – Как будто «Лунная соната» [Л. ван Бетховена] Нам сразу путь пересекла. *Ахм942 (205.1)*; В которую-то из

сонет Тебя я спрячу осторожно. О! как ты позовешь тревожно, Неправимо виноват В том, что приблизился ко мне Хотя бы на одно мгновенье... *Ахм963 (232.2)*; Ты призрачным сияла светом, Напоминая райский сад, Быть и петрарковским сонетом Могла, и лучшей из сонат. *Ахм963 (367.1)*

СОНАТИНА Обезьяна распростерла Побрякушку над Ридотто, Кристалличной сонатиной Стонет дьявол из Казотта. *Куз920 (222)*; АНГЛИЙСКИЕ КАРТИНКИ *Сонатина Подзаг. Куз922 (265)*; То ундервуда хрящ: скорее вырви клавиш – И шучью косточку найдешь; И известковый слой в крови большого сына Растает, и блаженный брызнет смех... Но пишущих машин простая с. – Лишь тень сонат могучих тех. *ОМ924,37 (152)*

СОНАТИНКА [*уменьш. к СОНАТИНА*] А переулочки коптели керосинкой, Глотали снег, малину, лед, Всё шелушиться им советской сонатинкой, Двадцатый вспоминая год. *ОМ924,37 (152)*

СОНАТИННЫЙ [*прил. к СОНАТИНА*] На рояле играл? Сквозит. Дует. Парусом ходит. Ватой – Пальцы. Лист с. взвит. (Не забудь, что тебе – девятой.) *Цв926 (III,114)*

СОН-ДРЕМА [*нар.-поэт.*] А ты, котик, не буди, Приходи к белой груди. (*Еще тише.*) Не один ты приходи, Сон-дрему с собой веди... *РП Анн900-е (191)*

СОНЕН [*кр. ф. прил. СОННЫЙ*] Сонно копошенья полу-/ голодных солдат. Мечи / блещут странно и зорко / у торфяных остров. // Завтра, наверно, бой... / Смутно ползет во сне: / стрелы отточены остро, / остра у конников пика. *Куз917 (183.2)*; Как в сумерки сонно и зябло Окошко! Сухой купорос. На доньшке склянки – козявка И гильзы задохшихся ос. *П917 (I,224.2)*

СОНЕТ И гордо песни льются вновь, Полны неведомых созвучий, И новый бог его – Любовь – Ему дарует стих могучий. Но тайна вечно почит На звуках песни и сонета И сила новая живет В твореньях юного поэта. *АБ899 (I,398.1)*; СОНЕТ *Загл. Анн900-е (60.1)*; НОЯБРЬ *Сонет Подзаг. Анн900-е (62.2)*; НЕНУЖНЫЕ СТРОФЫ *Сонет Подзаг. Анн900-е (63.2)*; ПЕРВЫЙ ФОРТЕПЯННЫЙ СОНЕТ *Загл. Анн900-е (67.2)*; КОНЕЦ ОСЕННЕЙ СКАЗКИ *Сонет Подзаг. Анн900-е (70.1)*; «ПАРКИ – БАБЬЕ ЛЕПЕТАНЬЕ» *Сонет Подзаг. Цит. Анн900-е (72.3)*; ВТОРОЙ МУЧИТЕЛЬНЫЙ СОНЕТ *Загл. Анн900-е (74.1)*; ТРЕТИЙ МУЧИТЕЛЬНЫЙ СОНЕТ *Загл. Анн900-е (80)*; ВТОРОЙ ФОРТЕПЯННЫЙ СОНЕТ *Загл. Анн900-е (81.1)*; ЧЕРНЫЙ СИЛУЭТ *Сонет Подзаг. Анн900-е (97.2)*; ПЕРЕД ПАНИХИДОЙ *Сонет Подзаг. Анн900-е (105.1)*; СВЕТЛЫЙ НИМБ *Сонет Подзаг. Анн900-е (106)*; МУЧИТЕЛЬНЫЙ СОНЕТ *Загл. Анн900-е (113)*; ПЕРЕБОЙ РИТМА *Сонет Подзаг. Анн900-е (133.1)*; ПЭОН ВТОРОЙ – ПЭОН ЧЕТВЕРТЫЙ *Сонет Подзаг. Анн900-е (133.2)*; ЧЕЛОВЕК *Сонет Подзаг. Анн900-е (134.1)*; ДРЕМОТНОСТЬ *Сонет Подзаг. Анн900-е (150.2)*; ВТОРОЙ МУЧИТЕЛЬНЫЙ СОНЕТ *Загл. Анн900-е (154.1)*; ЖЕЛАНЬЕ ЖИТЬ *Сонет Подзаг. Анн900-е (180.1)*; ПОЭЗИЯ *Сонет Подзаг. Анн900-е (181.2)*; В МОРЕ ЛЮБВИ *Сонет Подзаг. Анн900-е (210.2)*; СОЛНЕЧНЫЙ СОНЕТ *Загл. Анн904 (166.2)*; ИЗ УЧАСТКОВЫХ МОНОЛОГОВ *Сонет [акростих, поств. П.П. Потемкину] Подзаг. Анн909 (209.1)*; И где ты, прах поэта!! // Эге... Уж в ялике... Крестовский? О це бис... *Табань, табань, не спи! О «Поплавке» сонета [ПЕТРУ ПОТЕМКИНУ НА ПАМЯТЬ КНИГА ЭТА] ib.*; ОТВЕТНЫЙ СОНЕТ [посв. Ю.Н. Верховскому] *Загл. Куз909 (126.2)*; – «Погрешности прощать прекрасно, да, но эту – Нельзя: культура, честь, порядочность... О нет». – Пусть это скажут все. Я не судья поэту, И можно всё простить за плачущий с.! [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Мария! / Поэт сонеты поет Тиане, / а я – / весь из мяса, / человек весь – / тело твое просто прошу, / как просят христиане – / «хлеб наш насущный / даждь нам днесь». *М914-15 (402)*; НАДПИСЬ НА КНИГЕ «СОНЕТОВ» ПЕТРАРКИ *Загл. П914 (I,505)*; СОНЕТ *Загл. Ес915 (I,153)*; Ты, по воле судьбы, Всё писал сонеты. Я варила бобы Юному поэту. *Цв917 (I,362)*; А меж тем у Шекспира Остригь пропадает охота. С., Написанный ночью с огнем, без помарок, За дальним столом, где подкиший ранет Нырят, обнявшись с клешнею омара, С. говорит ему: *П919 (I,181)*; Синьорина, что случилось? Отчего вы так надуты? Рассмешитесь: словно гуси, Выступают две бауты. Надушенные сонеты, Мадригалы, триолеты, Как из рога изобилья Упадут к ногам Нинеты... *Куз920 (222)*; Узкобедрый отрок, Бодрый хранитель, Может быть, Вилли Хьюз, Гонимый крылатый, Флорентийский гость, Где ты летаешь, Забыв наш союз, Что не отгонишь Веянья чумного Древних родин? Ты – бесплодный, Ты – плодородный, Сеятель мира, Отец созданий, По которым томятся сонеты Шекспира. *Куз921 (259)*; Вы только что ушли, Шекспир Открыт, дымится папираса... «Сонеты!!» Как несложен мир Под мартовский напев вопроса! [о книге] *Куз927 (286.1)*; СОНЕТ *Загл. ОМ933 (359.3)*; ПРИМОРСКИЙ СОНЕТ *Загл. Ахм958 (234.2)*; Ты призрачным сияла светом, Напоминая райский сад, Быть и петрарковским сонетом Могла, и лучшей из сонат. *Ахм963 (367.1)*

СОНЕЧКА [*ласк. к СОНЯ; см. [ГОЛЛИДЭЙ]*] СТИХИ К СОНЕЧКЕ *Загл. [стих. цикла; обращ. к С.Е. Голлидэй] Цв919 (I,468.1)*; Жуть, что от всей моей Сонечки Ну – не осталось ни столечка: В землю зарыть не смогли – Сонечку люди – сожгли! [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цв936 (II,344.2)*

СОНЛИВЫЙ Я вижу чуть открытый рот, Я вижу краску щек стыдливых И взгляд очей еще сонливых И шеи тонкой поворот. // Ручей журчит мне новый сон, Я жадно пью струи живые – И снова я люблю впервые, Навеки снова я влюблен! *Куз907 (36)*; Я не хвастун, но не скопец с., И не боюсь обманчивых заноз; Спрошу открыто, без манерных поз: «С чего начать?» [*рфм. к торопливой, молчаливой, терпеливой; рфм.: суетливой, стыдливой, счастливей*] *Куз910 (91.1)*; Авось, хоть за чайным похмельем Ворчливые речи мои Затемят случайным весельем Сонливые очи твои. *АБ915 (III,155)*; Сонливые тени глуше... Восторгом острятся уши, И к телу летит душа, Жасмином небес дыша. *Куз922 (250.1)*

СОНМ [*книжн.*] О, не грусти: бесполезен твой труд. Сколько ни бейся ревниво: Сонмы веков поколения сотрут, – Сердце останется живо! *АБ899 (I,437.2)*; Снова ближе вечерние тени, Ясный день догорает вдали. Снова сонмы нездешних видений Всколыхнулись – плывут – подошли. *АБ901 (I,130)*; За ночным росистым знаком Выйдет северная дочь. (...) Ризы длинные белей Херувимских нежных крылий. Ах, в объятиях у ней Сонмы девственные лилий... *АБ902 (I,501)*; Тихо вечерние тени В синих ложатся снегах. Сонмы нестройных видений Твой потревожили прах. *АБ903 (I,77)*; Сонмы могильных видений, Звуки живых голосов... Тихо вечерние тени Синих коснулись снегов. *ib.*; В длинном черном одеянии, В сонме черных колесниц, В бледно-фосфорном сиянии – Ночь плывет путем цариц. *АБ904 (II,48)*; И проходили сонмы лиц, Всегда чужих и вечно взрослых, Но я любил взлетанье птиц, И лодку, и на лодке весла. *АБ905 (II,74)*; И вот уже в долине Несметный с. огней, И вот уже в витринах Ответный блеск камней. *АБ909 (III,109)*; Андрей бросается вперед Навстречу воинству победному И омофору, что дает Покров богатому и бедному. И чудом ведем поражен Народ и причт, и царь с царицею, И с.

благочестивых жен Склонился долу вереницею. *Куз909 (158.1)*; Где сонмы ангелов летают стройно, Где арфы, лилии и детский хор, Где всё покой, я буду беспокоюно Ловить твой взор. *Цв910 (I,123.1)*; И пал Кентал. Но долго мчался наяву, Прижав к коню свою главу, С своим понишкой кистенем И сумасшедшим уж конем. И нес его конь, обнажая резцы, Сквозь трупы, сквозь сонмы смущенных людей, *Хл911-13 (433)*; Недостойный раб, сокровищ Мне врученных не храня, Был я царь и страж случайный. Сонмы лютые чудовищ Налетели на меня. *АБ912 (III,83)*; Цирк, раскаленный, как Сахара, С рыжекудрых королев. Две гордости земного шара: Дитя и лев. *Цв914 (III,12.1)*; Автоматичен, вежлив и суров, На рубеже двух славных поколений, Забыл о бесхарактерном Верлэне И Теофиля принял в с. богов... И твой картонный профиль, Гумилев, Как вырезанный для китайской тени. *Шутл. ОМ915 (342.3)*; Исчерпан весь ливень вечерний Садами. И вывод – таков: Нас счастье тому же подвергнет Терзаню, как с. облаков. *П915 (I,86)*; Моих друзей летели сонмы. Их семеро, их семеро, их сто! И после испустили стон мы. Нас отразило властное ничто. *Хл916 (103.1)*; Этот дождик с сонмом стрел В тучах дом мой завертел, Синий подкосил цветок, Золотой примял песок, Этот дождик с сонмом стрел. *Ес917-18 (II,22)*; Сегодня праздник мой, сегодня – Суд. // С. юных ангелов смущён до слёз. Бесстрастны праведники. Только ты, На тронном облаке, глядишь как друг. *Цв918 (I,389)*; Стояла я, как маленькая Муза, Невинная – как самый поздний час... И ветер дул и лестница вилась. // А на меня из-под усталых вежд Струился с. сомнительных надежд. – Загронув губы, взор змеился мимо... *Цв918 (I,450)*; Большеголовый, гномовласый – Красавец вместе и урод: Тревожный передернут рот Меланхолической гримасой. // И с. собравшихся затих... Два слова, два рукопожатья – И гость к ребенку в черном платье Идет, минуя остальных... [о С.Л. Перовской и С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III,311)*; В вихре снится с. умерших, Молоко дымящий сад, Вижу, дед мой тянет вершей Солнце с полдня на закат. *Ес919 (II,83.1)*; Так, заложниками бросив тела, Ненасытному червю – черни черной, Нежно встарились! Поэт и Придворный. – Два посмешища в державе снегов, Боги – в сонме королей и Богов! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,467.1)*; Времьячко мое златое! С. чудесных прегрешений! Всех вас вымела метлою Консуэла – Утешенье. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,484)*; Так, выступив из черноты бессонной Кремлевских башенных вершин, Предстал мне в предрассветном сонме Тот, кто еще придет – мой сын. *Цв920 (I,519.1)*; Как нежный шут о злом своем уродстве, Я повествую о своем сиротстве... // За князем – род, за серафимом – с., За каждым – тысячи таких, как он, // Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену Упал и знал, что – тысячи на смену! *Цв921 (II,10)*; Их сонмы гонятся за мной, – Чумная масть! Все дети матери одной, Чье имя – страсть. *Цв921 (II,18)*; Но гневное небо К орлам – благосклонно. Не сон ли: в волнах // С. ангелов конных! Меж ними – осанна! – Мой – снегу белей... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,46.1)*; Последнею дружбой – Так сонмы восславят. Да та вот, что пить подавала, Да та вот. – // У врат его царских Последняя смена. Уста, с синевы Сцеловавшие пену. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.2)*; Стоните, стоните, стены! Метель, ярьсь! Померкло от конской пены Сиянье риз. // Шатается купол. – Рухай, С. сил и слав! И рухает тело – руки Крестом распяв. *Цв921 (III,16)*; И сруб бревенчатый Сибири, В ладу с былинной широкой Дива стоокого, Вас провожал Не тряскою коляской Из сонма множества синих стрекоз. *Хл922 (363)*; Ведь и медведи мы! Ведь и татары мы! Вшами изъедены Идем – с пожарами! // Покамест – в долг еще! А там, из тьмы – Сонмы и полчища Таких, как мы. *Цв922 (II,98.2)*; Други! Братственный с.! Вы, чьим взмахом сметен След обиды земной. Лес! – Элизий мой! *Цв922 (II,144)*; Та, что без видения спала – Вздрогнула и встала. В строгой постепенности псалма, Зрительною скáлой – // Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. *Цв922 (II,147)*; В этом бешеном беге дерев бессонных Кто-то на смерть разбит. Что победа твоя – поражение сонмов, Знаешь, юный Давид? *Цв923 (II,224.2)*; Милье березовые чаши! Ты, земля! И вы, равнин пески! Перед этим сонмом уходящих Я не в силах скрыть моей тоски. *Ес924 (II,157)*; Знаю я, что не цветут там чаши, Не звенит лебяжьей шеей рожь. Оттого пред сонмом уходящих Я всегда испытываю дрожь. *ib.*; Что видел я? Я видел только бой Да вместо песен Слышал канонаду. Не потому ли с желтой головой Я по планете бегал до упаду? // Но все ж я счастлив. В сонме бурь Неповторимые я вынес впечатленья. Вихрь нарядил мою судьбу В золототканое цветенье. *Ес924 (II,195)*; Тогда впервые С рифмой я схлестнулся. От сонма чувств Вскружилась голова. И я сказал: Коль этот зуд проснулся, Всю душу выплещу в слова. *Ес925 (III,42)*; Но и все же хочу я стальной Видеть бедную, нищую Русь. // И, внимая моторному лаю В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз, Ни за что я теперь не желаю Слушать песню тележных колес. *Ес925 (III,68)*; Мчат / авто / по улице, / а не свалят на́зем. / Понимают / умницы: / человек – / в экстазе. / С. видений / и идей / полон / до крышки. / Тут бы / и у медведей / выросли бы крылышки. *М928 (351)*; Вас за руку в Энциклопедию Ввожу, невидимый мой с.! // Многие мои! О, пьющие Душу прямо у корней. О, в рассеянии сущие Спутники души моей! *Цв940 (II,365)*

СОНМИЩЕ [устар.] Дункан седых догадок – помощь! О смута сонмищ в отпусках, О боже, боже, может, вспомнишь, Почем нас людям отпускал? *Аллюз. П917 (I,199.1)*; Любимая! Меня вы не любили. Не знали вы, что в с. людском Я был, как лошадь, загнанная в мыле, Пришпоренная смелым ездоком. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. // Он скажет: В пропасти времен Есть изысканья и приметы... Дралися сонмища племен, Зато не ссорились поэты. *Ес924 (II,207)*

СОН-НЕ Лежит девица Как в церкву убранный. Ровно деревце В цветенье – срубленное. // В три полотнища Простерлась, в строгостях. Да нейдет еще Душа из ребрышек. // Сон-не сон, лежит, Да плоть-не плоть, лежит, Ни кость-ни вздох, лежит, Да ждет-пождет, лежит. *Цв922 (III,295)*

СОННЕНЬКИЙ «Нянюшка, о чем ты задумалась? Расскажи про святого мученика». // Три лучика. Один тоненький... «Святой мученик, дитяtko, представился... Закрой глазки, мой мальчик с.. Святой мученик от мученья избавился». *РП АБ903 (I,301)*

СОННИК Мы плакали, когда луна рождалась, Слезами серебристый лик омыли, – И сердце горестно и смутно жалось. // И в самом деле, милый друг, не мы ли Читали в старом соннике приметы И с детства суеверий не забыли? *Куз916 (195.2)*; «Народ нас создал, возвеличил. Что ж, приходи казнить, народ! Какой холодный подокононик! И смотрят звезды – вещий с.! Да, настезь ко всему людей пророческие очи! <...>» *РП Хл921 (306)*

СОННИЦА [нов.] Стена тень, / ночей тюрьма / под солнц двустволкой пала. / Стихов и света кутерьма / сияй во что попало! / Устанет то, / и хочет ночь / прилечь, / тупая с.. / Вдруг – я / во всю светаю мочь – / и снова день трезвонится. *М920 (86)*

СОННО [*тж* в знач. *сказ.*] Заморские гости приснились царю... // Приснились боярам... – «Проснитесь, мы тут...» Боярышня с. склонилась во мгле... Там тени идут и виденья плывут... Что было на небе – теперь на земле... // Весеннее утро. Задумчивый сон. *АБ903 (I,290)*; Он спит, пока закат румян. И с розовеют латы. И с тихим свистом сквозь туман Глядится Змей, копытом сжатый. *АБ904 (II,141)*; Серый мох, песок и камни, низкий, редкий, мелкий лес, Солнце тускло, с. смотрит из-за розовых завес, А меж туч яснеет холод зеленеющих небес. *Куз907 (37.2)*; Во сне ли я, в полуденном ли плене Лежал недвижно у недвижной ели? Из купола небес, как из купели, Янтарь стекал мне с. на колени. *Куз910 (92.1)*; «Мы боги», – мрачно жрец сказал И на далекие чертоги Рукою с. указал. *Хл912 (216)*; Протянуться без желаний, Улыбнуться навсегда, Чтоб в последний раз проплыли Мимо, с., как в тумане, Люди, зданья, города... *АБ914 (III,272)*; Я вижу, в двореком окошке Склонилась к ребенку мать, А он раскинул ножки, Хочет их ртом поймать. <...> Вот улыбнулся с. С прелестью милых кожат... Ведь всякая мать – Мадонна, И всякий ребенок свят! *Куз915 (167.2)*; Стало сразу светло и пусто, Как в поминальный день. Заползает с. и густо Тревожная лень. *Куз915 (192.2)*; Табун шагов, чугуи слонов! Венки на бабра повесим с., Скачемте вместе. Самы и Самы, нас Много – хоботных тел. *Хл915-19-22 (459.4)*; Все кончается, Позабудь! Уж качается С. муть. Ропот спора... Скоро, скоро Увенчается Розой грудь. *Куз919 (191)*; На ночь ларьки запирают торговцы, С. трубит с. холма пастух, Блея, бредут запыленные овцы, Розовый час, золотея, потух. *Куз920 (224)*; Все полнеет, ах, все полнеет, Как опара мой живот: Слышу смутно: дитя потеет, Шевелится теплый крот. // Не сосешь, только с. дышишь, В узком сумраке тесноты. Барабаны, может быть, слышишь, Но зари не видишь ты. *НАР Куз921 (268.2)*; Из фабричной марки – / две стрелки яркие / омолодили телефон. / Соседняя комната. / Из соседней / с.: / – Когда это? / Откуда это живой поросенок? – *М923 (411)*; В зимней призрачной красе Дремлет рейд в рассветной мгле, С. кутаясь в туман Путаницей мачт И купаясь, как в росе, Оторопью рей В серебре и перламутре Полумертвых фонарей. *П926-27 (I,320)*; [Нет, не мигрень – но подай карандашик ментоловый [[Сонным обзором я жизнь воскрешаю]] Стинь поволока искусства: мне стыдно, мне с. и солово.] *ОМ930-37 (394.1)*; С нар приподнявшись на первый раздавшийся звук, Дико и с. еще озираясь вокруг, Так вот бушлатник шершавую песню поет В час, как полоской заря над острогом встает. *ОМ931 (171.1)*

СОННО-БЕЛЫЙ [*нов.*] И прошла ты, с.-белая. Вдоль по комнатам одна. Опустила, вся несмелая, Штору синего окна. *АБ905 (II,83)*

СОННООКИЙ [*нов.*] Милый брат! Завечерело. Чуть слышны колокола. Над равниной побелело – Соннокая прошла. *АБ906 (II,91)*

СОННО-ТЯЖЕЛО [*нов.*] О, дни, где утро было рай И полдень рай и все закаты! Где были шпагами лопаты И замком царственным сарай. // Куда ушли, в какую даль вы? Что между нами пролегло? Все так же с.-тяжело Качаются на клумбах мальвы... *Цв911 (I,163.2)*

СОННЫЙ [с. и С.; *прил.*; *ж. тв.* сонной и сонною; сонна *Цв922*; *тж* бездеятельный, неподвижный; заспанный; вызывающий сон; *тж* в сочет.: сонная одурь] Воспоминанье жизни сонной Меня влечет под сень аллея, Где ночи сумрак благовонный Тревожит милый соловей... *АБ899 (I,408.1)*; Молодая мечта понеслась К незабытому светлому миру... // Я парю на крылах неземных, Пролетаю над сонной рекою, Пролетаю в туманах седых И веду разговоры с душою... *АБ899 (I,418.2)*; Я долго ждал. Уже заря Покрыла неба половину, И, ярким пламенем горя, Проснулись сонные вершины, И в первых солнечных лучах Нашел я прах далекой грезы. *АБ899 (I,427.2)*; Глухая полночь. Цепененье На душу сонную легло. Напрасно жажду вдохновенья – Не бьется мертвое крыло. // Кругом глубокий мрак. Я плачу, Зову мои родные сны, Слагаю песни наудачу, Но песни бледны и больны. *АБ899 (I,431)*; Сквозь листву просвет оконный Синью жгучею залит, И тихонько ветер с. Волоса мне шевелит... *Анн900-е (65)*; Серебристые фиалы Опрокинув в воздух с., Льют лилеи небывалый Мне напиток благовонный, – *Анн900-е (74.2)*; Солнца в высях нету. Дымно там и бледно, А уж близко где-то Луч горит победный. // Но без упования Тонет взор мой с. В трепете сверканья Капли осужденной. *Анн900-е (180.2)*; Эллины, боги бессонные, Встаньте в морозной пыли! Солнцем своим опьяненные, Солнце разлейте вдали! // Эллины, эллины сонные, Солнце разлейте вдали! Стала душа пораженная Комом холодной земли! *АБ900 (I,71)*; Видения былых скорбей Буди, буди – воспоминаем! // Придет на смену этих дней Суровый день и вечер с., И будет легче и светлей, Воспоминаем окрыленный. *АБ900 (I,348.1)*; Скажи мне, Лель, не солнце ль это За краем мертвенной земли? Зачем же, Лель, ты будишь рано Нас, не готовых в с. час Принять богиню, из тумана Зарю несущую для нас? *АБ900 (I,448.2)*;

Мыслью сонной цветя, ты блаженствуешь много, Ты лазурью сильна. Мне – другая и жизнь, и другая дорога, И душе – не до сна. *АБ901 (I,97)*; Скрипнула дверь. Задрожала рука. Вышла я в улицы сонные. Там, в поднебесьи, идут облака Через туман озаренные. *НАР АБ901 (I,135)*; Сумрак дня несет печаль. Тусклых улиц очерк с., Город, смутно озаренный, Смотрит в розовую даль. *АБ901 (I,150)*; Грустно и тихо у берега сонного Лодка плывет – ты дремли. Я расскажу про мечты, озаренные Прежнею лаской земли. Только остались у берега сонного Утлые в лодке мечты. В этих мечтах – навсегда отдаленная, Ты, лучезарная, ты... *АБ901 (I,353.1)*; Я прокрадусь ночью сонной К изголовью утомленной Вечной суетностью дня. *АБ901 (I,483.1)*; Мы странствовали с Ним по городам. Из окон люди сонные смотрели. Я шел вперед; а позади – Он Сам, Всёпроникающий и близкий к цели. *АБ902 (I,176)*; Нас видели по черным городам, И, сонные, доверчиво смотрели: Я шел вперед; но позади – Он Сам, Подобный мне. Но – близкий к цели. *ib.*; Ты смотришь в тихом томлении, Речной раздвинув камыш. // Я эти травы зеленые Люблю и в сонные дни. Не в них ли мои потаенные, Мои золотые огни? *АБ902 (I,196)*; Мне странен холод здешних стен И непонятна жизни бедность. Меня пугает с. плен И братий мертвенная бледность. *АБ902 (I,198)*; Ты приходишь под широкий шатер В эти бледные сонные дни Заглядеться на милый убор, Размечтаться в зеленой тени. *АБ902 (I,207)*; Его встречали повсюду На улицах в сонные дни. Он шел и нес свое чудо, Спотыкаясь в морозной тени. *АБ902 (I,235)*; Эти бедные, сонные птицы – Не взлетят они стайей с утра, Не заметят мерцанья денницы, Не поймут восклицанья: «Пора!» // Но сверкнут мои белые крылья, И сомкнутся, сожмутся они, Удрученные снами бессилья, Засыпая на долгие дни. *АБ902 (I,242)*; Она ждала и билась в смертной муке. Уже маяя, как зов издалека, Туманные протягивались руки, И к ним влеклась неверная рука. // И вдруг дохнул весенний ветер с., Задул свечу, настала тишина, И голос важный, голос благосклонный Запел вверх, как тонкая струна. *АБ902 (I,256)*; А там – горела звезда в вышине, Горели две жизни в мечтах. // И смутно помня прошедший день, Приветствуя

сонную мглу, Они чуяли храм, и холод ступень, И его золотую иглу. *АБ902 (I,487.2)*; Мы шли заветною тропею Сегодня ночью в светлом сне, Ты в покрывало голубое Закуталась, клонясь ко мне. // И, наяву не знавший ласки, Всегда томившийся от ран, В неизреченной, сонной сказке Я обнимал твой милый стан. *АБ902 (I,490.1)*; Сонная дремлет земля, Этих огней далека. Выйдя в ночные поля, Мы углубимся в века. *АБ902 (I,509.2)*; Дела свершились, Дни сочтены. Мы здесь молились У сонной реки. *АБ903 (I,270)*; Что смеется? Мое ли, вздыхающее, Мое ли сердце радостно бьется? // Весна ли за окнами – розовая, сонная? Или это Ясная мне улыбается? Или только мое сердце влюбленное? Или только кажется? Или всё узнается? *АБ903 (I,272)*; Скрипка стонет под горой. В сонном парке вечер длинный, Вечер длинный – Лик Невинный, Образ девушки со мной. *АБ903 (I,282)*; Темная, бледно-зеленая Детская комнатка. Нянюшка бродит сонная. «Спи, мое дитяtko». // В углу – лампадка зеленая. От нее – золотые лучики. *АБ903 (I,301)*; Приму друзей, когда падут. Пусть в тихом сне к моим одеждам Они, избитые, прильнут. // Но *эта Муза* не выносит Мечей, пронзающих врага. Она косою мирной косит Головку сонного цветка. *АБ903 (I,536.3)*; Конь – мгновенная зарница, Всадник – беглый луч... // И, как луч, пройдет в прохладу Узкого окна, И Царевна, гостю рада, Встанет с ложа сна... // Или, в злые дни ненастий, Глянет в с. пруд, И его, дрожа от страсти, Руки заплетут. *АБ904 (I,319)*; С. вздох онемелой волны Дышит с моря, где серый маяк Указал морякам быстрины, Растрепал у поднёбесья флаг. *АБ904 (II,39)*; Белый, как белая птица, далёко Мерит и выси и глуби – и вдруг С первой стрелой, прилетевшей с востока, С. в морях пробуждается звук. *АБ904 (II,56)*; И тихо возгорались доли, Приемля горную мечту... И в диком треске, в зыбком гуле День уползал, как с. змей... Там счастью в очи не взглянули Миллионы сумрачных людей. *АБ904 (II,312.2)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. (...) Сладкий сон вам пошлю, Тихой сказкой усыплю, // Сказку сонную скажу, Как детей сторожу... (...)» *ПП АБ904 (II,314)*; Светлые кудри да светлые открытые глаза... В воздухе сонном чувствуется гроза. // Нежные руки с усилием на весла налегли. Темные тени от берега пошли. *Куз[904] (116.2)*; Ты *пройдешь в золотой порфире – Уж не мне глаза разомкнуть. Дай вздохнуть в этом сонном мире, Целовать излученный путь... АБ905 (II,7)*; Утро сонной тропею пустило стрелу, Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволстую мглу – Светляка подняла... *АБ905 (II,12)*; Я уплывал один в затон Бездонной заводи и мутной, Где утлый остров окружен Стеною ельника уютной. // И там в развесистую ель Я доску клал и с нею реял, И таяла моя качель, И с. ветер тихо веял. *АБ905 (II,74)*; Утихает светлый ветер, Наступает серый вечер, Ворон канул на сосну, Тронул сонную струну. *АБ905 (II,82)*; А у страха глаза велики: // Вон стоит он в углу, озаренный, Из-под шапки таращит глаза... А на улице снежной и сонной Суматоха, возня, голоса... *АБ905 (II,89)*; Улица, улица... Тени беззвучно спешащих Тело продать, И забвение купить, И опять погрузиться В сонное озеро города – зимнего холода... // Спите. Забудьте слова лучезарных. *АБ905 (II,162)*; Еще несчастных, просящих хлеба, Никому не жаль, никому не жаль! // И над заливами голос черни Пропал, развеялся в невском сне. И дикие вопли: «Свергни! О, свергни!» Не будят жалости в сонной волне... *АБ905 (II,176)*; Стрела отыщет и проникнет И пригнетет к родной земле. // Но будем вместе. Лебедь с. И я – поверженный за ним – Как дым кадильный, благовонный, К началам взнесший своим. *АБ905 (II,318.2)*; Царь отходит почивать! Песня носится по миру – Будут ангелы вздыхать, Над костром, кружа, рыдать, // Тихо в сонной колыбели Успокоился царек. Девы-сестры улетели – Сизый стелется дымок, Рдеет красный уголек. *НАР АБ906 (II,112)*; А рядом у соседних столиков Лакеи сонные торчат, И пьяницы с глазами кроликов «In vino veritas!» кричат. *АБ906 (II,185)*; Скажи мне, верная жена, Дрожала ль ты заветной дрожью, Была ли тайно влюблена? // И неужели этот с., Ревнивый и смешной супруг Шептал тебе: «Поедем, друг...», Тебя закутав в плэд зеленый От зимних петербургских вьюг? *АБ908 (III,164)*; Ночь благая, сон дарит бедным страдальцам, Но не властен с. мак, призрак измены. Где, любовь, топаза глаз, памяти панцирь? Отчего я слаб и наг, призрак измены? *Куз908 (134.3)*; Проснулась улица. Глядят, усталая Глазами мхурыми немых окон На лица сонные, от стужи алые, Что гонят думами упорный сон. *Ц6908 (I,10.2)*; «Плывите!» молвила Весна. Ушла земля, сверкнула пена, Диван-корабль в озерах сна Помчал нас к сказке Андерсена. // Какой-то добрый Чародей Его из вод направил сонных В страну гигантских орхидей, Печальных глаз и рощ лимонных. *Ц6908 (I,21)*; Всё, что минутно, всё, что бrenно, Похоронила ты в веках. Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. *АБ909 (III,98)*; Желтый платок твой разубран цветами – С. то маковый цвет. Смотришь большими, как небо, глазами Бедному страннику вслед. *АБ909 (III,111)*; Но город, как обоз, просмолен, И в небе гряды сонной одури, На ней предплечья колоколен Выводят линию поводырей. *П909-20-е (I,585)*; Тот толстый кинжал, – но мутней и безмозглей, Прожорливей рыбы был с. клинок. Не сыпались искры, а сыпались – возле Был желоб – и гасли. И цокал челнок. *П909-20-е (I,627)*; Братец в раздумии трет Сонные глазки ручонкой: Бедный разбужен! Черед За баловницей сестренкой. *Ц6909 (I,46.2)*; Когда-то гордый и надменный, Теперь с цыганкой я в раю, И вот – прошу ее смиренно: «Спляши, цыганка, жизнь мою». // И долго длится пляс ужасный, И жизнь проходит предо мной Безумной, сонной и прекрасной И отвратительной мечтой... *АБ910 (III,194)*; Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? (...) Тихое, долгое, красное зарево Каждую ночь над становьем твоим... Что же маячишь ты, сонное марево? Вольным играешься духом моим? *АБ910 (III,259)*; Хорошо и тепло, Как зимой у печки. И березы стоят, Как большие свечки. // И вдали за рекой, Видно, за опушкой, С. сторож стучит Мертвой колотушкой. *Ес910 (I,55)*; И одурь сонная сошла на сонных кукол, Мы были – утесы земли. Сосед соседу тихо шушукал // В лад бега железного скользкой змеи. *Хл910 (65)*; Мы оглянулись сразу и скоро На наших сонных соседей: Повсюду храп и скука разговора. *ib.*; Он повернулся к нам – я в страхе умирал! – Соседа сонного схватил и, щелкая, Его съедал. Змей стряпчего младого пожирал! *ib.*; – «Змей не прождал ни минуточки, Свистнул, – и в горы скорей!» Мама у сонной малюточки Шелк расчесала кудрей. // – «Кошку завидевши, курочки Стали с индюшками в круг...» Мама у сонной дочурочки Вынула куклу из рук. *Ц6910 (I,80.1)*; Это час моих любимых бредней, Лучших дум и самых горьких слез. Кто за делом, кто стремится в гости... По роялю бродит с. луч. Поиграйте! Давно потерян ключ! О часы, свой бой унылый бросьте! *Ц6910 (I,90)*; Утомились наши ручки, – В зимнем сумраке бульвар. – Наша детка побежала, Ручки сонные разжала... Мчится в розовые тучки Синий шар. *Ц6910 (I,104.2)*; Сияньем и сном растревожен вдвойне, Я сонные глазки открыл, И девочка-смерть наклонилась ко мне, Как розовый ангел без крыл. *НАР Ц6910 (I,109.2)*; Диадему золотую Я надену, словно царь. // Полно, царь ли? Я волшебник, Повелитель сонных царств, Исцеляющий лечебник Без пилюль и без лекарств. (...) Я – веселый мальчик-бред! *НАР Ц6910 (I,110)*; Но и у нас есть волшебная чаша, (В сонные дни вы потянетесь к ней!) Но и у нас есть улыбка, и наша Тайна темней. *Ц6910 (I,122.2)*;

Ты помнишь? В нашей бухте сонной Спала́ зеленая вода, Когда кильватерной колонной Вошли военные суда. *АВ911-14 (III,136)*; Выстрел грянул. Над озером сонным Крылья уток теперь тяжелы. И двойным бытием отраженным Одурманены сосен стволы. *ОМ911,35 (74)*; [Э:] <...> Отойду я и заплачу, Лишь тебя возьмет огонь. Ты на ложе из жарких цветов, Дева сонная, будешь стоять. А я, рыдающий, буду готов В себя меча вонзить рукоять. *РП Хл911-12 (200.4)*; Где огнепоклонник ниц упал, Горбом бел своих одежд, И олень во тьме ступал, Рог подьемля сонных вежд, – Там лежит страна Бердая, Цветом зорь не уваяя. *Хл911-13 (433)*; Царь Бердай и Нушабэ Гневно молятся судьбе: «Надень шлем, надень латы! Прилети сюда, крылатый Царь Искандр! (...) Прилети с щитом в наш край! Снова будь земная ось, Мудрецов же сонных брось». *РП ib.*; В СОННОМ ЦАРСТВЕ *Загл. Цв911 (I,155.2)*; Светлый меж темных кресел Мальчику снится сон. Мальчик и с. весел: Бабушкин внучек он! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,156)*; «Едем шагом (в гору тяжело), В сонном поле гром. «Ася, слышишь?» Спит бедняжка, Проспала паром! *Цв911 (I,161.1)*; Бежит тропинка с бугорка, Как бы под детскими ногами, Все так же сонными лугами Лениво движется Ока; *Цв911 (I,163.2)*; Слились все лица, все обиды, В одно лицо, в одно пятно; И ветер ночной поет в окно Напевы сонной панихиды... // Лишь соблазнитель мой не спит; *АВ912 (III,35)*; На лице у подруги вечерней Золотится неясная тень. // Но рыбак эти сонные струи Не будил еще взмахом весла... Огневые ее поцелуи Говорят мне, что ночь – не прошла... *АВ912 (III,205)*; Как бронзовой золой жаровень, Жуками сыплет с. сад. *П912,28 (I,48)*; Как снежный сноп, сияют лопасти Крыла, сверкавшего врагам. Судеб виднеются колеса С ужасным сонным людям свистом. *Хл[912] (77)*; Овчарка встала, заворчав, Косматый сторож величав. Звонков задумчивых бречанье, Овчарки сонное ворчанье. *Хл912 (222)*; Распустились кисти Белой бахромой. // И стоит береза В сонной тишине, И горят снежинки В золотом огне. *Ес913 (I,88)*; День не всегда ль порошился щепоткой Сонных огней, угрызеньем угля? Ночь не горела ль огнем самородка, Жалами стульев, словами улья? *П913 (I,443)*; Гора молчит, лаская тишь. Там только голубь с. неся. Отсель урок: ты сам слетишь, Желая сдвинуть сон утеса. *Хл913 (245)*; Мысли – точно у девушки нежные, А о чем – и сама не пойму. // Всё гляжусь в мое зеркало сонное... (Он, должно быть, глядится в окно...) Вон лицо мое – злое, влюбленное! Ах, как мне надоело оно! *НАР АВ914 (III,216)*; На небе – празелень, и месяца осколок Омыт, в лазури спит, и ветер чуть дыша, Проходит, и весна, и лед последний колок И в с. входит вихрь смятенная душа... *АВ914 (III,229)*; Колокол дремавший Разбудил поля, Улыбнулась солнцу Сонная земля. *Ес914 (I,96)*; Улыбнулись сонные березки, Растрепали шелковые косы. Шелестят зеленые сережки. И горят серебряные росы. *Ес914 (I,99)*; Двенадцатиколонный дом С террасами, над прудом. // Над каждую колонной в ряд Двойной взметнулся локон, И бриллиантами горят Его двенадцать окон. // Стучаться в них – напрасный труд: Ни тени в галерее, Ни тени в залах. – С. пруд Откликнется скорее. *Цв914 (I,199.3)*; Как я по Вашим узким пальчикам Водила сонною щечкой, Как Вы меня дразнили мальчиком, Как я Вам нравилась такой... [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Девочку-крошку Байкает мать. // Взрыкает зыбка С. тропарь: «Спи, моя рыбка, Спи, не гутарь». *Ес915-16 (I,194)*; Окно закрыто плотной ставней, За ставней – стынущая ночь. Трещат углы, тепла лежанка, Вдали пролает с. пес... Я встал сегодня спозаранку И мирно мирный день пронес. *Күз915 (177.1)*; Пока ягнята и волы На тучных пастбищах водились И дружелюбные садились На плечи сонных скал орлы, – Германец выкормил орла, И лев британец покорился, И галльский гребень появился Из петушиного хохла. *ОМ915,35 (108)*; И кто отважится и кто осмелится Из сонной одури хоть палец высвободить, Когда и ветряные мельницы Очоченели на лунной исповеди? *П915,28 (I,98)*; В утренний с. час, – Кажется, четверть пятого, – Я полюбила Вас, Анна Ахматова. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв915 (I,234)*; Черта за кругом плавный круг, Над сонным лугом коршун кружит И смотрит на пустынный луг. – В избушке мать над сыном тужит: *АВ916 (III,281)*; Еще нежней, еще прелестней Пропел Апрель: проснись, воскресни От сонной, косной суеты! Сегодня снова вспомнишь ты Забытые зимою песни. *Күз916 (169.1)*; Весну я знаю и любил немало, Немало прошумело внешних вод, Но сердце сонное не понимало. // Теперь во мне проснулось все, – и вот Впервые кровь бежит по сети вен, Впервые день весны благодоловен! *Күз916 (169.2)*; Это Люберцы или Любань. Это гам Шпор и блудец, и тамбурных дверец, и рам О чугунный перрон. Это с. разброд Бутербродов с цикорной бурдой и ботфорт. *П916 (I,249.1)*; Голову сжав, Слушать, как тяжкий шаг Где-то легчает, Как ветер качает С., бессонный Лес. *Цв916 (I,281)*; В огромном городе моем – ночь. Из дома сонного иду – прочь. И люди думают: жена, дочь, – А я запомнила одно: ночь. *Цв916 (I,282.1)*; Я видела бессонницу леса И сон полей. // Где-то в ночи подковы Взрывали траву. Тяжко вздохнула корова В сонном хлеву. *Цв916 (I,283)*; Целую червонные листья и сонные рты, Летящие листья и спящие рты. – Я в мире иной не искала корысти. – Спите, спящие рты, Летите, летящие листья! *Цв916 (I,323.1)*; В каждых сутках есть такой Смутный и тревожный час. Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, *Ахм917 (127.1)*; Мерзкий / выползок бездны на плоской мели, / мирней / свернувшейся рыбы / блещит в полумраке чешуйчатой глыбой / змей... / Сонная слюна / медленным ядом / синее меж редких зубов. *Күз917 (207.2)*; Мимо белых колонн мы пошли посмотреть виноград, Где воздушным стеклом обливаются сонные горы. *ОМ917 (116.1)*; Там сосны враскачку воздух саднят Смолой; там по маете Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Тень. // И к заднему плану, во мрак, за калитку В степь, в запах сонных лекарств Струится дорожкой, в сучках и в улитках Мерцающий жаркий кварц. *П917 (I,114)*; Лодка колотится в сонной груди, Ивы нависли, целуют в ключички, В локти, в ключички – о погоди, Это ведь может со всяким случиться! *П917 (I,129)*; Год сгорел на керосине Залетевшей в лампу мошкой. Вон, зарею серо-синей, Встал он с., встал намокший. *П917 (I,143)*; О свежесть, о капля смарагда В упившихся ливнем кистях, О с. начес беспорядка, О дивный, божий пустяк! *П917 (I,206)*; Красный цыган-конокрад, Смоль борода, у палатки Давится алчным распалом Заполыхавшего сена. Без треска и шипу Сено ploится. Слова не молвя, Сонная смотрит толпа, Как заедает ржаную горбушкой, Пальцы в солонку, Пышный огонь он. *П917 (I,518.1)*; Сдавило дыханье – аж Стекланный, в груди, осколок. И ходит, как с. страж, Стекланный – меж ними – полог. *Цв917 (I,345)*; Синие тучи свились в воронку. Где-то гремит, – гремят! Ворожея в моего ребенка С. вперила взгляд. – Что же нам скажешь? – Всё без обману. *Цв917 (I,348)*; И в заточеньи зимних комнат И сонного Кремля – Я буду помнить, буду помнить Просторные поля. *Цв917 (I,364)*; В этом голосе обкошенного луга Слышу я знакомый сердцу зов. Ты зовешь меня, моя подруга, Погрустить у сонных берегов. *Ес918 (II,32.1)*; В голосах обкошенного луга Слышу я знакомый сердцу зов. Ты зовешь меня, моя подруга, Погрустить у сонных берегов. *Ес918 (II,34)*; Гусей крикливых стая Несется к облакам. // То душ преобразенных Несчастливая рать, С озер подыавшись сонных, Летит в небесный сад. *Ес918 (II,54)*; И степь порою спрехвала Волок, как цепь, как что-то третье, Как выпавшие удила, Стреноженный и

с. ветер. *П198 (I,188)*; (Сейчас там ночь.) За душный твой затылок. (И спать легли.) Под царства плеч твоих. (И тушат свет.) Я б доктором глазу ж – безумье Сумок и снежков, линованное, клетчатое С сонными каракулями в сумме. *П198 (I,211)*; Казалось, облака несут, плывя на запад, Народам со дворов, со снегом и хвоей Журчащий, как ручьи, как солнце, с. запах Все здешнее, всю грусть, все русское твое. *П198 (I,620)*; Ни тонкий звон венецианских бус, (Какая-нибудь память Казановы Монахини преступной) – ни клинок // Дамасской стали, ни крещенский гул Колоколов по сонной Московии – Не расколют нынче Вашей мглы. *Ц6918 (I,386.1)*; С сонных кресел свесишь руку. Подыму ее без звука, С перстеньком китайским – руку. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,457.1)*; А ночь идет, ведя мороз, Усталость, сонные желанья... *АБ919 (III,332.2)*; [В е т е р:] Чары белые лелею, Опрокинутые ивами. Одоленом одолею Непокорство шаловливое. Голубой волны жилицы, Купайтесь по ночам, Кудри сонные струятся Крученым панычем. *РП Хл919,21 (261)*; «Подруги, верно ли? – Едва ли, Что рядом пойман леший с.? Подруги, как мог он в веселия час Заснуть, от сестер отлучась? – Прости, дружок, ну, добрый путь, Какой кисляй, какая жуть!» *РП Хл919,21 (263)*; Меж сосен сонная Равенна, О, черный, золоченый сон! Ты и блаженна, и нетленна, Как византийский небосклон. *Күз920 (225)*; Какая спутница, какая, Тяжелый ладан рассекая, Лазурно-острыми лучами, Как бы нездешними мечами, Из запредельных сонных стран Ведет плавающий караван? *Күз920 (230.2)*; Тонкий воздух кожи, синие прожилки, Белый снег, зеленая парча. Всех кладут на кипарисные носилки, Сонных, теплых вынимают из плаща. *ОМ920 (129)*; А покамест песни пела я, Ты уснул – и вот блаженствую: Самое святое дело мне – Сонные глаза стеречь! // – Если б знал ты, как божественно Мне дышать – дохнуть не смеючи – На малиновой скамеечке У подножья твоего! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Ц6920 (I,520.2)*; Восхищенной и восхищённой, Сны видящей средь бела дня, Все спящей видели меня, Никто меня не видел сонной. *Ц6920 (I,531.1)*; Хлябь-то тигрой полосатой: Вал пурпурный, вал червонный... – Спи, сыночек, час-то с.! – «Нет уж, дядька, не до сна тут!» // Хочет встать, а тот булавку Ему в шиворот – как вгонит! Хочет встать, а сон-то клонит, *Ц6920 (III,197)*; Берет воды пригоршечку: «Тебе для раза первого Твой с. грех прощу! // Чтоб крепко тело брненное, Морской водою пенно – На подвиги военные Младенчика крещу! (...)» *РП ib.*; «(...) Чтоб выхмелил весь с. хмель – День за море. Гусяр – в постель. // От мух рединкою накрой, – Вот будет наш приказ второй. (...)» *РП ib.*; Не слышит Царевич Тех дивных речей. Глубь сонную мерит Верстою очей. (...) То первый подарочек От невесты – дружку! – // Принимает в ручку белую Волоса червонные. А рука-то занемелая, А рука-то сонная... // Волосок пить-есть не просит... Ручку раскрывает, За волосиком волосик Из руки роная. *ib.*; Весь кафтан-ему-шнуровку Растегнула на груди. Держит сонную головку На полвздоха от груди. // Дышит? – Нет? Дышит? – Да? *Ц6920 (III,227)*; Над орленком своим – орлица, Над Царевичем – Царь-Девича. // – Бог на небе – и тот в аду, (...) Ребенок, здесь спящий, Мой – в море и в чаще, В шелках – под рогожей – Мой – стоя и лежа, И в волчьей берлоге, И в поздней дороге, Мой – пеший и конный, Мой – певчий и с.. *РП Ц6920 (III,247)*; «Сама виной, сама виной, – Гордыня ододела! // Видали вы такую статъ, Чтоб вдруг ребеночку не спать? Да мне твой взор и спящий, Всех царств небесных – слаще! // Кто спит – тот пьян, кто спит – тот сыт. Да, цветик благовонный! Есть Толстый Царь, есть Тонкий Царь, Ты Царь мой будешь – С.! (...)» *РП ib.*;

Пурпурукоудрый, смуглый виночерпий Сулил магическое созиданье. Задумчиво плыли По сонному лону К пологому склону Зеленых небес. Назло Аквилону О буре забыли У розовой пыли Зардевших чудес. *Күз921 (253)*; И пока над Царским Селом Лилось пенье и слезы Ахматовой, Я, моток волшебницы разматывая, Как с. труп, влачился по пустыне, *Аллюз. Хл921-22 (166)*; И волей месяца окутан, Как в с. плащ, вечерний странник Во сне над пропастями прыгал И шел с утеса на утес. *ib.*; А там мой отец, ровно скотец, На материнскую грудь Разекает свой ртец, Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. И по сонной реке две груди – два лебеда плывут. *РП Хл921 (296)*; Лишь собачица Сопит, Черным чутьем звериным Нежную ищет сонную грудь, ползет по перинам. Мать... у нее на смуглом плече, прекрасно нагом, Белый с черными пятнами шелковый пес! (...) А на другом, Мух отгоняя, Мой папаня Над головкою сонную ручку занес... Чмокает губками сонными. *РП ib.*; Опустило солнце осеннее Свой золотой и теплый посох, И золотые черепа растений Застряли на утесах, Сонные тучи осени синей, По небу ясному мечется иней, Лишь золотые трупики веток Мечутся дико и тянутся к людям: *Хл921 (331.1)*; Схватить его! Крепче! Любить и любить его лишь! О, кто мне нашепчет, В какой колыбели лежишь? // Жемчужные зерна, Кисейная сонная сень. Не лавром, а тёрном – Чепца острозубая тень. [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,297)*; Как с., как пьяный, Врасплох, не готовясь. Височные ямы: Бессонная совесть. (...) Не эта ль, Серебряным звоном полна, Вдоль сонного Гебра Плыла голова? [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,298)*; Конь мой земли не тронь, Лоб мой звезды не тронь, Вздох мой губы не тронь, Всадник-конь, перст-ладонь. // Конный бог, С. бог, Ломом в лоб-бог! *Ц6921 (II,55.2)*; Колдунья гонит на луну Волну смертельных вождельний. Grand Saint Michel, protège nous! Сокрой от сонных наваждений! *Күз922 (252.1)*; Под занавескою сонной Не истолкует Вам Брюс: Женщины – две – и наклонный Путь в сновиденную Русь. *Ц6922 (II,100.2)*; По целковому – Аль? – да на брата! Колесована – Не распознана; // Не дорога – Мечта твоя сонна, Недотрога твоя Необгонна. // Вон то дерево! Вон то зарево! Вон то курево! Вон то марево! [здесь: усеч.] *Ц6922 (II,112)*; Свежей прежнего да встать – Нельзя помнить, велью спать. // Замок да печать. // Чтоб и в самом сонном Сне тебя не вспомнил, Велю: цветы скромно. *РП Ц6922 (III,295)*; Атлантским и сладостным Дыханьем весны – Огромною бабочкой Мой занавес – и – // Вдовою индусскою В жерло златоустое, Наядою сонною В моря заоконные... *Ц6923 (II,196)*; Тайна занавеса! Сновиденным лесом Сонных снадобий, трав, зёрн... (За уже содрогающейся завесой Ход трагедии – как – шторм!) *Ц6923 (II,204)*; На лице часов в усы закрутились стрелки. Наклонились надо мной сонные сиделки. *Ес924 (II,153)*; Хромой красноармеец с ликом сонным, В воспоминаниях морщина лоб, Рассказывает важно о Буденном, О том, как красные отбили Перекок. *Ес924 (II,168)*; Кто веку поднимал болезненные веки – Два сонных яблока больших, – Он слышит вечно шум – когда взревели реки Времен обманнных и глухих. // Два сонных яблока у века-властелина И глиняный прекрасный рот, Но к млеющей руке стареющего сына Он, умирая, припадет. *ОМ924,37 (152)*; Два сонных яблока у века-властелина И глиняный прекрасный рот, Но к млеющей руке стареющего сына Он, умирая, припадет. // Я с веком поднимал болезненные веки – Два сонных яблока больших, И мне гремучие рассказывали реки Ход воспаленных тяжб людских. *ОМ924 (154)*; И в жаркой комнате, в кибитке и в палатке Век умирает, – а потом Два сонных яблока на роговой облатке Сияют перыстым огнем. *ib.*; Я не помню тебя отдельно От любви. Равенства знак. // (В ворохах сонного пуха: Водопад, пены

холмы – Новизной, странной для слуха, Вместо: я – тронное: *мы...*) // Но зато, в нищей и тесной Жизни – «жизнь, как она есть» – Я не вижу тебя совместно Ни с одной: – Памяти мечь. *Цв924,39 (III,29)*; Я вспомнил тебя, дорогую, Моя одряхлевшая мать. // Как прежде ходя на пригорок, Костыль свой сжимая в руке, Ты смотришь на лунный опорок, Плывающий по сонной реке. *Ес925 (III,64)*; На рельсах болела площадка у Клика. Под вечер слипались его фонари: Забыл он свой номер – не пятый, не третий... Сменяются над Кликом извозчик и дети: – Вот с. трамвай, посмотри! *Детск. ОМ925 (325)*; Взвоят / и замрут сирены над Гудзоном, / будто бы решают: / вьтъ или не вьтъ? / Лучше бы не выли. / Пассажирам сонным / надо проспать, / думать, / есть, / любить... *М925 (232)*; Еще голов не обнажили, Когда предместье лесом труб Сошло, звеня, как сухожилие, За головами этих групп. // Был день для них благоприятен, И снег кругом горел и мерз Артериями сонных пятен И солнечным сплетеньем верст. *П925 (I,263)*; Красноглазой сонной стаей Едут вечером трамваи, *Детск. ОМ926 (336.3)*; СОННЫЙ ТРАМВАЙ *Загл. Детск. ОМ926 (337.1)*; Я с., красноглазый, Как кролик молодой, Я спать хочу, вожатый: Веди меня домой. *РП ib.*; Довольно / сонной, / расслабленной праздности! / Довольно / козырянья / в тысячи рук! / Республика искусства / в смертельной опасности – / в опасности краска, / слово, / звук. *М926 (254)*; Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? Что ум черствеет в царстве дурака? Что не безделка – улыбаться, мучась? // Что сонному гражданскому стиху Вы первый настажь в город дверь открыли? Что ветер смел с гражданства шелуху И мы на перья разодрали крылья? *П926 (I,244)*; А Севастополь спит еще, И утро так пустынно, Кругом такая тишь, Что на вопрос пучины, – Откуда этот гром, В ответ пустые пристани: От плеска волн по диску, От пихт, от их неистовства, От стука сонных лиственниц О черепицу крыш. *П926-27 (I,307)*; Остальных пьянила ширь весны и каторги. Люки были настажь, и, точно у миног, Округлась, дышали рты иллюминаторов. Транспорт колыхался, как с. осьминог. *П926-27 (I,336)*; Плывут вуали, воздух тает... И с. вой гавайских труб Напоминает трепет губ. *Куз927 (311.1)*; С вокзала брат поплелся на урок. Он рад был дать какой угодно откуп, Чтоб не идти, но с., как сучок, Покорно брел на Добрую Слободку. *П927 (I,572)*; Недавно этой просекой лесной Прошелся дождь, как землемер и метчик. Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. *П928 (I,547)*; [Нет, не мигрень – но подай карандаш ментоловый [[Сонным обзором я жизнь воскрешаю]] Сгинь поволока искусства: мне стыдно, мне сонно и солово.] *ОМ930-37 (394.1)*;

Платки, подборы, жгучий взгляд Подснежников – не оторваться. И грязь рыжий шоколад Не выровнен по ватерпасу. // Но слякоть месит из лучей Весну и с. стук каменьев, И птички крики мнет ручей, Как лепят пальцами пельмени. *П931 (I,399)*; На доске малиновой, червонной, На кону горы крутопоклонной, – Втридорога снегом напоенный, Высоко занесся санний, с. Полу-город, полу-берег конный, В сбрюю красных углей запряженный, Желтою мастикой утепленный И перегоревший в сахар жженный. *ОМ937 (247.1)*; И звенит будильник с. – Хочешь, повтори: – Полторы воздушных тонны, Тонны полторы... *ОМ937 (315)*; Не дышали мы сонными маками, И своей мы не знаем вины. Под какими же звездными знаками Мы на горе себе рождены? *Ахм946 (220.3)*

СОННЫЙ [*субст. прил.*] Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели; Молчали желтые и синие; В зеленых плакала и пели. // Вставали сонные за стеклами И обводили ровным взглядом Платформу, сад с кустами блёклыми, Ее, жандарма с нею рядом... *АБ910 (III,260)*

[-СОННЫЙ] *см.* ПОВИСЛО-СОННЫЙ

СОН-ТРАВА Щели глаз своих кровавых Филин движет и подьемлет, И косое око внемлет, Как сучок внутри извилин. Погасил, шурша, бубенчики, Сон-трава качает венчики. *Хл911-13 (433)*

СОН-ТУМАН [*нов.*] То не сон-туман, ночное наваждение – То Царицыно перед Царем виденьице. *Цв920 (III,238)*

СОНЬ [сонное, сонливое состояние] На улице праздник, на улице свет, И свечки, и вербы встречают зарю. Дремотная с., не-уловленный бред – Заморские гости приснились царю... // Приснились боярам... – «Проснитесь, мы тут...» Боярышня сонно склонилась во мгле... *АБ903 (I,290)*; Я зову тебя, смертный товарищ! Выходи! Расступайся, земля! На золе прогремевших пожарниц Я стою, мою жизнь утоля. // Приходи, мою с. исповедай, Причисти и уста оботри... Утоли меня тихой победой Распылавшейся алой зари. *АБ904 (I,317.2)*; Ночью пыльной легла Девушка в белый гроб. Ночью встала белая мгла, Никто не расслышал слов. // В словах шелестела муть, На словах почивала с.. Только призраком белый конь Мог в тумане гривой взмахнуть. *АБ905 (II,317.2)*; Сгинь, цыганская жизнь небывалая, Погаси, сомкни очи твои! // Ты ли, жизнь, мою горницу скудную Убирала стелпным ковылем! Ты ли, жизнь, мою с. непобудную Зеленым отравляла вином! *АБ908 (III,176)*; Это раковины ли сказанье, Или слуха покорная с., Замечтавшись, слагает пыланье С камелька изразцовый огонь. *П913 (I,444)*; Светит месяц. Синь и с.. Хорошо копытит конь. Свет такой таинственный, Слово для единственной – Той, в которой тот же свет И которой в мире нет. *Ес925 (III,71)*; От медуз / воде синё. / Глуби – / вёрсты мера. / Из товарищей / «сеньор» / стал / и «кабальеро». / Кастаньеты гонят с.. / Визги... / пенё... / страсти! / А на что мне это все? / Как собаке – здрасите! *М925 (169)*; Обороняет сон мою донскую с., И разворачиваются черепа маневры – Их быстроходная, взволнованная бронь И любопытные ковры ледяного говора... *ОМ937 (237)*, *(415.3)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, Где вечерняя бродит истома С фонарем и связкой ключей, – Я аукалась с дальним эхом, Неуместным смущая смехом Непобудную с. вещей, *Ахм940-60 (296)*

СОНЭГА [*нов.*; единица языка богов] [Б о г и:] Гагагата гэгэгэ! (<...>) Хию хмапа, хир знь, ченч Жури кика син сонэга. Хакхотири эсс ээ. Юнчи, энчи, ук! Юнчи, энчи, пипока. Клям! Клям! Эпс! *РП Хл920-22 (485)*

СОНЯ [*разг.*; сонливый, любящий поспать человек] Мой тополь спозаранок Ждал утренних посллов. Как солнца рыболов, В надмирную синюю тоню Закинувши мрежи, Он ловко ловит рев волон И тучу ловит соню, И летней бури запах свежий. *Хл919 (114.1)*; Ах вы, сони! Что по-барски вы храпите целый день? Иль мила вам жизни царской Умирающая тень? *Хл921 (312)*; Кто хоть однажды не смел Бродяжно и вольно вздохнуть, Завидя рейнвейна звезду На сиреневом (увы!) небосклоне? Если мы не кастраты и сони, Путь – наш удел. Мертв без спутника путь, И каждого сердце стучит: «Найду!» *Куз922 (275)*; Ясная зайчиков алых чума В зелени прежней, кладбище солнца, темнеет, пора! Вечер и сони махали крылом, щебеча. Вечер. За садом, за улицей, говор на «ча»: «Чи чадо сюда прилетело? Мало дитя?» *Хл922 (363)*; Буен барин, бубен – барин! Хмур у барина слуга. // Эй, кони мои – Вы сони мои Нахлестанныи – Эй, вёрсты мои! *РП Цв922 (III,302)*; ...В глазах – столб рябой поставил, В снегах – вёрсту протянул. // Эй вы кони мои Сони мои Собственными! Нахлестанныи! Эй, вёрсты

мои! *РП ib.*; Помнишь, Нетте, – / в бытность человеком / ты пивал чай / со мною в дипкупе? / Медлил ты. / Захрапывали сони. / Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне / и смешно потел, / стихи уча. / Засыпал к утру. [посв. памяти Т.И. Нетте] *М926 (262)*

СОНЯ [см. СОФЬЯ; С. Л. Перовская] И гость к ребенку в черном платье Идет, минуя остальных... Он смотрит долго и любовно, И крепко руку жмет не раз, И молвит: «Поздравляю вас С побегом, Соня... Софья Львовна! Опять – на смертную борьбу!» *РП АБ919 (III,311)*

СОНЯ [персонаж стих.] Везде – / у скал, / на массивном грузе / Кавказа / и Крыма скалоликого, / на стенах уборных, / на небе, / на пузе / лошади Петра Великого, (<...>) везде / отрывки стихов и прозы, / фамилии / и адреса. / «Здесь были С. и Ваня Хайлов. / Семейство ело и отдыхало». *РП Ирон. М926 (264)*

СООБРАЖАТЬ С насыпи / язык / летит на полном пуске. / Скоро / только очень образованный / француз / будет / кое-что / с. по-русски. *М925 (226)*

СООБРАЖЕНЬЕ [только в сочет.: высшие соображенья] Сядут там же за грехи тирана В грязных клочьях поседелых пасм. Будет так же ветрен день весенний, Будет страшно стать живой мишенью, Будут высшие соображенья И капли внешней дребедень. *П926-27 (I,332)*

СООБРАЗИТЬ – «Ну что ж? устроила?» – «Спалила под плитою». – «Неосмотрительность какая!.. Перед тою? А я тут так решил: сперва соображу, И уж потом тебе все факты изложу... Еще чего у нас законопатить нет ли?» – «Я все сожгла». – Вздыхнув, считает молча петли... *РП Анн909 (151)*; так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. / Он скажет: / – Вот эта / стальная лапа / соединяла / моря и прерии, / отсюда / Европа / рвалась на Запад, / пустив / по ветру / индейские перья. / Напомнит / машину / ребро вот это – / сообразите, / хватит рук ли, / чтоб, став / стальной ногой / на Мангётен, / к себе / за губу / притягивать Бруклин? *РП М925 (228)*; Автомобиль несется, как стрела (Для здешних мест редчайшее явление) И развевается зеленый плащ. Я не поспел еще с., Как уж смотрел в зеленые глаза, И руку жали мне другие руки, И пыльное усталое лицо По-прежнему до боли было мило. *К927 (289.2)*

СООБРАЗНО «Ай бэг ёр пáрдон, мистер Брэгг! / Почему и сахар, / белый-белый, / должен делать / черный негр? (<...>)» / Такой вопрос / не проходит даром. / Король / из белого / становится желт. / Вывернулся / король / с. с ударом, / выбросил обе перчатки / и ушел. *М925 (178)*; Это был Престранный тип с душой о паре доньев. // Благодаря ее двоинному дну Он слыл еще у близких единицей. Едва ли там знали, что на то и нуль, Чтоб с. мнимости цениться. *П927 (I,572)*

СООБЩА Плюют семечки, топча Мух, глотают чай, судача, В зале, льющем с. С зноем неба свой в придачу. *П919 (I,255.1)*; Умерших снов я стал бы современник, Творя ответы и вопросы, А ты бы грудой светлых денег Мне на ноги рассыпала бы косы, «Учитель, – ласково шепча, – Не правда ли, сегодня Мы будем с. Искать путей свободней?» *РП Хл919-20-22 (471.1)*; Тьерами растерзанные, / воя и стеная, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижской стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучьтесь на нас! / С. взрывайте! / Бейте партии! / Кулаком / одним / собрав / рабочий класс. – *РП М924 (473)*; Трезвые, / чистые, / как раствор борной, / вместе, / эскадронем, садятся есть. / Пообедав, с. / скрываются в уборной. [о монахинях] *Ирон. М925 (170)*; – Недовольство?! Кто кушать – к котлу, Кто не хочет – на рею. Выходи! – Вахты замерли, ахнув. И вдруг, с., Устремились в смятеньи От кнехта Бегом к батарее. – Стой! Довольно! – Вскричал Озверевший апостол борща. *П925-26 (I,294)*; Сырой овраг сухим дождем Росистых ландышей унизан. (<...>) Шурша неслышно, как парча, Льнут лайкою его початки, Весь сумрак рощи с. Их разбирает на перчатки. *П927 (I,241)*; Хотеть, в отличие от хлыща В его существованьи кратком, Труда со всеми с. И заодно с правом порядком. *П931 (I,421)*

СООБЩАТЬ [тж придавать чему-л. какое-л. качество, свойство] Зовите это как хотите, Но все кругом одевший лес Бежал, как повести развитие, И сознавал свой интерес. // Он брал не фауной фазаньей, Не сказочной осанкой скал, – Он сам пленял, как описание, Он что-то знал и сообщал. *П931 (I,377.1)*; И снег ли то по существу? // Он блещет снимком лунной ночи, Рассматриваемой в обед, И сообщает пошлость Сочи Природе скромных Кобулет. *П931 (I,382.1)*

СООБЩАТЬСЯ ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ МОЛЧАНОВА, БРОШЕННОЙ ИМ, КАК О ТОМ СООБЩАЕТСЯ В N 219 «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» В СТИХЕ ПО ИМЕНИ «СВИДАНИЕ» Загл. Ирон. М927 (314)

СООБЩИТЬ «Если мое скромное допущение справедливо, Что золото, которое вы тянули, Когда, смеясь, рассказывали о любви, Есть обычное украшение вашей семьи, То не верю, чтоб вы мне не сообщили, Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», А также в предмете «русский язык» Прошли ли Спряжение глагола «люблю»? И сливы?» *Хл908 (45.2)*; Отсюда виден весь я. / Смотрите – / Кавказ кишит Пинкертонами. / Заметили. / Всем сообщили сигналом. / Любимых, / друзей / человечьи ленты / со всей вселенной сигналом согнало. / Спешат рассчитаться, / идут дуэлянты. *М923 (443)*; Сегодня я В ударе нежных чувств. Я вспомнил вашу грустную усталость. И вот теперь Я с. вам мчусь, Каков я был И что со мною стало! [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*

СООБЩИК Буду грешить – как грешу – как грешила: со страстью! Господом данными мне чувствами – всеми пятью! // Други! – Сообщники! – Вы, чьи наущения – жгучи! – Вы, сопреступники! – Вы, нежные учителя! Юноши, девы, деревья, созвездия, тучи, – Богу на Страшном суде вместе ответим, Земля! *Цв915 (I,243.1)*; Ипполит! Ипполит! Пить! Сын и пасынок? Со – общник! Это лава – взамен плит Под ступнею! – Олимп взропщет? *РП Цв923 (II,172)*

СООБЩИЦА Или о Габсбургов костыль Пристало опираться Польше? // А ты, славянская комета, В своем блужданьи вековом, Рассыпалась чужим огнем, С. чужого света! *ОМ914 (298.1)*

СООТВЕТСТВИЕ Бобэоби пелись губы, Вээоми пелись взоры, Пиээо пелись брови, Лиэээй – пелся облик, Гзи-гзи-гзээо пелась цепь. Так на холсте каких-то соответствий Вне протяжения жило Лицо. *Хл908-09 (54.3)*; Косые соответствия В пространство бросить Зеркальных сфер, – Безумные параболы, Звеня, взвивают Побег стеблей. *К922 (237.1)*

СОПЕНЬЕ Напрасно твоя коса / золотом мреет, / розою щеки млеют / и забыла гвоздика свои лепестки / на выгибе девьих уст, – / гибель, / костный хруст, / пакостной мякоти чавканье, / (ненавистный, думаешь, брак?) / с., хрип и храп, / пенной вонь слюны, / зубов шелк, / и гибель, гибель, гибель / волочет тебе враг! *К927 (207.2)*; Ржанье – бою труба! / золотой облак /

закрывает глаза, / иногда разверзаясь молнией, – / уши наполнены / свистом, хрипом, / сопеньем диким, / ржаньем, бряцаньем, / лязгом. *ib.*; И лучше б оркестр, / да игра дорога – / сначала / не будет финансов, – / а то ли дело / когда оргán – / играй / хоть пять сеансов. / Ясно – / репертуар иной – / фокстроты, / а не с.. / Нельзя же / французскому госкино / духовные песнопения. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*

СОПЕРНИК Но глаза Вафилла строги, Без тревоги те дороги, Где идет сама любовь. Ты не хочешь, ты не знаешь, Ты один в лесу блуждаешь, Пусть других мнется кровь. // Ты идешь легко, спокоен. Царь иль воин – кто достоин Целовать твой алый рот? Кто с., где предтечи, Кто обнимет эти плечи, Что лобзал один Эрот? *Куз907 (35.2)*; И страстно борются они. Но победил пришлец красавец, Разбил сопернику висок, И снял с него, лукавец, Печаль, усмешку и венки. *Хл911 (193)*; А он бежит? Нет, с светлой улыбкой, Сочтя приключение ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает холодное кольцо. *ib.*; Где заезжий гость лягает пяткой, Увы, несчастного в любви соперника, Где тех и тех спасают прятки От света серника, Где под покровительством Януса Живут индейки, куры, гуси, Вы под заботами природы-тети Здесь, тихоглазая, цветете. *Хл912 (83.2)*; Давно ль царицей полумира Она вошла в свою столицу, И сестры месяца – секеры Умели стройно наклониться. Темрюк, самота, нелюдим, Убит соперником своим. *Хл[912-13] (237)*; Восток надел венки из зарев, За честь свою восстала Русь. И, тройку рек копьем удара, Стоял с. государя. *Хл913 (245)*; Возможно ль? Этот полдень Сейчас, южней губерний, Не сир, не бос, не голоден Блаженствует, с.? *П917 (I,156.1)*; Вот Висла – снежной бури ад.. Ища защиты за домами, Стуча от холода зубами, Он повернул опять назад... Опять над сферой Коперник Под снегом в думу погружен... (А рядом – друг или с. – Идет тоска...) Направо он Поворотил – немного в гору... *АБ919 (III,341)*; Любить – / это с простынь, / бессонницей рваных, / срываться, / ревнуя к Копернику, / его, / а не мужа Марьи Ивановны / считая / своим / соперником. *M928 (351)*

СОПЕРНИЦА Все длилось одно мгновение: Отчалילה... уплыла... С.! – Я не менее Прекрасной тебя ждала. *Цв915 (I,241.1)*; С., а я к тебе приду Когда-нибудь, такую ночью лунной, Когда лягушки воют на пруду И женщины от жалости безумны. [обращ. к Т.И. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,320.1)*; Сказал, что у меня соперниц нет. Я для него не женщина земная. А солнца зимнего утешный свет И песня дикая родного края. *Ахм921 (138.1)*

СОПЕРНИЦА-ЗЛОДЕЙКА Кинематограф. Три скамейки. Сантиментальная горячка. Аристократка и богачка В сетях соперницы-злодейки. *ОМ913 (89)*

[**СОПЕРНИЦА**] см. СЛЕЗА-СОПЕРНИЦА

СОПЕРНИЧАТЬ В сермягу завернувшись, смерд Смотрел назад, где север мерк, И снег соперничал в усердьи С сумерничавшею смертью. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,556)*; Недаром от острот отборных И язычки, как кофе в зернах, Обуглены у какаду В Зоологическом саду. Они с персидскою сиренью Соперничают в опереньи. Чем в птичнике, иным скорей Цвести среди оранжерей. *Детск. П925 (I,497)*

СОПЕРНИЧАЯ Земля гудит метафорой, И легкие двуколки В броской упряжи густых от натуги птичьих стай Разрываются на части, С. с храпящими любимцами ристалищ. *ОМ923 (146)*

СОПЕРНИЧЕСТВО Ни с кем соперничества нет. У нас не поединок. Полмиру затмевает свет Несметный вихрь песчинок. *П941 (II,153)*

СОПЕТЬ И сказка ползет, и клочки околесицы, Мелькая бинтами в желтке ксероформа, Уносятся с поезда в поле. Уносятся Платформами по снегу в ночь к семафорам. // Сопят тормоза санитарного поезда. И снится, и снится небесному постнику... *П914,28 (I,63)*; Читайте места. Пора. Пора. Окрестности взяты на буфера. Окно в слезах. Огни. Глаза. Народу! Народу! Сопят тормоза. *П916 (I,249.1)*, *(I,512)*; Английских спин аллея... Как свист: «How do you do!» Зарозовела шея На легком холоду. Пастух сопит в дуду, Невольно хорошея. *Куз921 (252.3)*; Лишь собачища Сопит, Черным чутьем звериним Нежную ищет сонную грудь, ползет по перинам. *РП Хл921 (296)*; – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, сестра, (Сам белей холста, // Сопит, ворот рвет). Завтра брат помрет. *Цв922 (III,288)*; В оди – ночку Помру, спеши, рódная! Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Тобой продана! // Сопит, пышет! Спеши! – Силком-натиском! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, ма – *РП Цв922 (III,291)*

СОПКА Сечь Запорожская (так с. извергает Кумир с протянутой рукой) Так самозванцев посылает, Дрожи, соседних стран покой! *Хл[912-13] (237)*; Врылась, забылась – и вот как с тысяче-/ футовой лестницы без перил. С хищностью следователя и сыщика Все мои тайны – сон перерыл. // Сопки – казалось бы прочно замерли – Не доверяйте смертям страстей! Зорко – как следователь по камере Сердца – рассказывает Морфей. *Цв924 (II,244)*; Стихотворец, бомбист, апаш – Враг один у нас: бель-этаж. // Короткая сшибка На лестнице щипкой, На лестнице сыпкой – Как скрипка, как с., Как нотная стопка. Работает – топка! // Короткая встреча На лестнице шлепкой, На лестнице хлопкой. *Цв926 (III,120)*

СОПЛЕМЕНИЦА Хрустальный твой бокал – и буря За чернотой глухих портьер. И вся дрожись, глаза сошуря, Ты, с. пантер. *АБ909 (III,365.2)*

СОПЛЕТАТЬ [устар.; то же, что СПЛЕТАТЬ] Мечты печальные Вокруг меня свивают тихий рой; Печаль с надеждой руки соплетают И лебедями медленно летают. *Куз908-09 (86.3)*

СОПЛИ Говорил слова Непутевый дьяк: «Уж и как у нас, ребята, Стал быть, царь дурак. Царь дурак-батрак С. жмет в кулак, Строит Питер-град На немецкий лад. <...>» *РП Ес924 (III,145)*

СОПЛИВ Гости: Сына! Барин: К шúтам! // Тут как вспыхнут Гости – красным: – Даром хвастал! – Даром хвастал! <...> Один: с.! Другой: безнос! – Клянусь, что крив! – Клянусь, что кос! *РП Цв922 (III,315)*

СОПЛИВЫЙ Улица передо мной. // А на улице мальчик с.. Воздух поджарен и сух. Мальчик такой счастливый И ковыряет в носу. *Ес923 (II,149)*; Дня нас условен стал герой, Мы любим тех, что в черных масках, А он [Ленин] с сопливой детворой Зимой катался на салазках. *Ес924 (III,141)*

СОПЛЯ [здесь: прост. бран.] Докажи: не трус ты скверный, Не с. в халатике! С самим воинством вечерним, Мол, играл в солдатики. // То не ладан-пар От воды встает, То войскам – гусяр Прозводити смотр. *Цв920 (III,247)*

[**СОПЛЯЧЕСТВО**] см. ДУРОСТЬ-ТАКА-СОПЛЯЧЕСТВО

СОПОДВИЖЕЦ [нов.] Жародею-Жогу, соподвижцу Твоего девичья младежа, Дево, дево, растомленной мышцей Ты отдашь, долони сложа. *П914 (I,506)*

СОПОСТАВЛЕНИЕ Хотеть, в отличие от хлыща В его существовании кратком, Труда со всеми сообща И заодно с порядком. // И тот же тотчас же тупик При встрече с умственною ленью, И те же выписки из книг, И тех же эр с.. *П931 (I,421)*

СОПРАНО Кобылкины старались корчить злок, Но даже голосов свирепый холод Всегда сбивался на плаксивый звук, Как если кто задет или уколот. // Особенно заметно у самой Страдальчества растравленная рана Изобличалась музыкой прямой Богатого гаремного с.. *П925-31 (I,354)*

СОПРЕВШИЙ Лист города, изглоданный Червем полета, Лист осени гнилой Сквозит прозрачным костяком Истлевшей и сопревшей сердцевины. [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*

СОПРЕСТУПНИК [*устар.*] Буду грешить – как грешу – как грешила: со страстью! Господом данными мне чувствами – всеми пятью! // Други! – Сообщники! – Вы, чьи наущения – жгучи! – Вы, сопредупники! – Вы, нежные учителя! Юноши, девы, деревья, созвездия, тучи, – Богу на Страшном суде вместе ответим, Земля! *Цв915 (I,243.1)*; Столб. Отчего бы лбом не стукнуться В кровь? Вдребезги бы, а не в кровь! Страшашимися сопредупниками Бредем. (Убитое – Любовь.) *Цв924 (III,39)*

СОПРИКАСАТЬСЯ Их шум, попавши на вокзал, За водокачкой исчезал, Потом их относило за лес, Где сыпью насыпи казались, Где между сосен, как насос, Качался и качал занос, Где рельсы слепли и чесались, Едва с пургой соприкасались. *П923,28 (I,275), 924 (I,555)*

СОПРИКОСНУВШИЙСЯ Мне нравится, что Вы больны не мной, Мне нравится, что я больна не Вами, (<...>) Мне нравится, что можно быть смешной – Распушенной – и не играть словами, И не краснеть удушливой волной, Слегка с. рукавами. *Цв915 (I,237)*

СОПРИРОДНЫЙ [*книжн.*] Так, в Нагорном Карабахе, В хищном городе Шуше Я изведаль эти страхи, Соприродные душе. // Сорок тысяч мертвых окон Там видны со всех сторон И труда бездушный кокон На горах похоронен. *ОМ931 (183)*

СОПРИЧАСТЕН Есть на Большой Никитской некий дом – Зоологическая камарилья, К которой с. был Вермель. *Шутл. ОМ931 (357.1)*

СОПРИЧАСТНЫЙ Но тогда – величавей и краше, Без сомнений и дум приму И до дна исчерпаю чашу, С. Дню Твоему. *АБ902 (I,234)*

СОПРИЧИСЛЕННЫЙ Но за блаженными брегами Еще белеет некий храм. Туда приду, горя мольбами, И там явлюсь – в ряду с богами И с. богам. *АБ901 (I,472.1)*

СОПРОВОЖДАТЬ Завтра другие ученики придут ко мне, / которые не скажут: «Это бог Фта?», / потому что я стал старее, / тогда как ты стал походить на бога Фта, / но я не забуду тебя, / и мои думы, / мои молитвы / будут с. тебя в широкий мир, / о сын мой. *Куз905-08 (74.1)*; Шаман берет рукой бубен И мчится в пляске круговой, Ногами резвыми стучит, Венера скорбная молчит Или сопровождает голос трубен, Дрожа звенящей тетивой. *Хл912 (230)*; Над дальним лугом белые челны Нездешние сопровождают тени... Час горьких дум, о, час разуверений При свете возникающей луны! *Ахм914 (316.2)*; Ты к умирающему едешь в дом, Сопровождаю я тебя верхом. (Я девочка, – с тебя никто не спросит!) Поет рожок меж сосенных стволов... – Что означает, толкователь снов, Твоих кудрей доверменная проседь? *Цв916 (I,314.1)*; Ни тагана Нет, ни огня. На меня, на! Будет с меня // Конскую кость Жрать с татарвой. Сопровождай, Столб верстовой! *Цв921 (II,57)*; Подобье сердца моего! Сопровождаем – кто кого? Один и тот же жребий нам – Мчать по бесчувственным камням, Их омывать, их опевать – И так же с места не снимать. // Поэт, Сопровождающий поток! Или поток, плечом пловца Сопровождающий певца? *Цв936 (II,343)*; Неограниченна еще моя пора: И я сопровождал восторг вселенский, Как вполголосная органная игра Сопровождает голос женский. *ОМ937 (241.1)*; Есть женщины, сырой земле родные, И каждый шаг их – гулко рыданье, С. воскресших и впервые Приветствовать умерших – их призванье. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.2)*

СОПРОВОЖДАЮЩИЙ Подобье сердца моего! Сопровождаем – кто кого? (<...>) Поэт, С. поток! Или поток, плечом пловца С. певца? *Цв936 (II,343)*

СОПРОВОЖДЕНИЕ Мы были музыкой объятий С сопровождением обид. *П924 (I,558)*

СОПРОТИВЛЕНИЕ Шаг. Противу – мнения: Не удобохож Путь. Сопротивлением Сферы, как сквозь рожь Русскую, сквозь отроду-/ Рис, – тобой, Китай! *Цв927 (III,138)*

СОПРЯЧЬ Небо – синей знамени! Пальмы – пучки пламени! Море – полней вымени! Но своего имени // Не сопрягу с бегом сим. *Цв935 (II,330.1)*

СОПУТНИК [*устар.*; то же, что СПУТНИК] И я, без сил, отстал, ушел из строя, За мной – толпа сопутников моих, Нам не сияло небо голубое, И солнце – в тучах грозových. *АБ908 (III,66)*

СОПУТСТВОВАТЬ Среди ночных и долгих блдений И в ежедневной суете Невидимый и легкий гений Сопутствует моей мечте. *Куз915 (173)*; И всюду клевета сопутствовала мне. Ее ползучий шаг я слышала во сне И в мертвом городе под беспощадным небом, Скитаясь наугад за кровом и за хлебом. *Ахм922 (164.1)*; Никому я не буду с., И охоты мне странствовать нет... Мне к лицу стало всюду отсутствовать Вот уж скоро четырнадцать лет. *Ахм957-58 (355.3)*

СОПЯ Повел / пароход / окованным носом / и в час, / с., / вобрал якоря / и понесся. / Европа / скрылась, мельчась. *М925 (172)*

СОП [*тж* в сочет.: словесный сор] Не город Рим живет среди веков, А место человека во вселенной! // Им овладеть пытаются цари, Священники оправдывают войны, И без него презрения достойны, Как жалкий сор, дома и алтари. *ОМ914 (96.3)*; Казалось, в звезды, словно за чулок, Мякина забивается и колет. Глаза, казалось, Млечный Путь пылит. Казалось, ночь встает без сил с омета И сор со звезд сметает. *П918 (I,269)*; Времячко мое золотое! Сонм чудесных прегрешений! Всех вас вымела метлою Консуэла – Утешенье. // А чердак мой чисто метен, Сор подобран – на жаровню. Смерть хоть сим же часом встретим: Ни сориночки любовной! *Цв919 (I,484)*; – Женишка-то, чай, постарше! – А наряд! А наряд! – Говорят, что у почтарши... – Говорят... Говорят... // Язвы-шнырялы, Кляузы-обмиралы, – На площадь сор неси! – Козни-цикорницы. *Цв925 (III,61)*; Я вижу – / где сор сегодня гниет, / где только земля простая – / на сажень вижу, / из-под нее / коммуны / дома / прорастают. *М927 (586)*; Легко проснуться и прозреть, Словесный сор из сердца вытрясть И жить, не засоряясь впредь. Все это – не большая хитрость. *П930-31 (I,396)*; На дне той клетки едим натром Травить Терек, и руда Орет пред всем амфитеатром От боли, страха и

стыда. // Он шел породой, бьющей настежь Из преисподней на простор, А эхо, как шоссейный мастер, Сгребало в пропасть этот сор. *П931 (I,378)*; Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. *Ахм936-60 (190.2)*

СОР [*вар. к СЭР*] На кресло у огня уселся гость устало, А пес у ног его разлегся на ковер. Гость вежливо сказал: «Ужель еще вам мало? Пред Гением Судьбы пора смириться, сор». // «Но в старости – возврат и юности, и жара...» – Так начал я... но он настойчиво прервал: «Она – всё та ж: *Линоп безумного Эдгара*. Возврата нет. – Еще? Теперь я всё сказал». *РП Аллюз. АБ912 (III,42)*; Тот джентльмен ушел. Но пес со мной бесшумно. В час горький на меня уставит добрый взор, И лапу жесткую положит на колено, Как будто говорит: *Пора смириться, сор. НАР ib.*

СОРАЗДЕЛИТЕЛЬ [*нов.*] Могилы вольности – Каргиль и Гуниб Были соразделителями со мной единых зрелищ, И, за столом присутствуя, они б Мне не воскликнули б: «Что, что, товарищ, мелешь?» *Хл909 (56.3)*

СОРАЗМЕРИТЬ В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. // Жанна д'Арк из сибирских колодниц, Катержанка в вожжах, ты из тех, Что бросались в житейский колодец, Не успев с. разбег. *П925-26 (I,281.1)*; Город грядок Гаммельн, нравов добрых, складов полных – // Мера! Священный клич! Пересмеялся – хнычь! Перегордился – в грязь! Да соразмерит князь // Милость свою и гнев. *Цв925 (III,63)*

СОРАЗМЕРЯТЬ У нас / еще / не Эдем и рай – / мещанская / тина с цвелью. / Работая, / мелочи соразмеряй / с огромной / поставленной целью. *М928 (322)*

СОРАТНИК Глава семьи – сороковых Годов с.; он поныне, В числе людей передовых, Хранит гражданские святыни, Он с николаевских времен Стоит на страже просвещения, Но в буднях нового движенья Немного заплутался он... *АБ919 (III,315)*; С. в чудесах и бедах Герб, во щитах моих и дедов выше туч: Крыло – стрела – и ключ. *Цв921 (II,11.2)*

СОРВАВ [*см. тж СОРВАВШИ*] Какая рань! В часы утра такие, Стихиям четырем открывши грудь, Лихие игроки, фехтуют кием, Кричат кому-нибудь: счастливый путь! // Трактирный гам еще глушит тегерю. Но вот, с. одушин трескотню, Порыв разгула открывает двери Земле, воде, и ветру, и огню. *П925-31 (I,340)*; Дорога на Беслан Была грозой размыта. // Откос пути размяк, И вспухшая Арагва Неслась, с. башмак С болтающейся драгмой. *П936 (II,16.1)*

СОРВАВШИ [*см. тж СОРВАВ*] Сказанья Чехии, Моравии И Сербии с весенней негой, С. пелену бесправия, Цветами выйдут из-под снега. *П944 (II,71)*

СОРВАВШИЙ [только в сочет.: с. маску (с себя)] Гроза в воротах! на дворе! (<...>) Во тьме, в раскатах, в серебре, Она бежит по галерее. // По лестнице. И на крыльцо. Ступень, ступень, ступень. – Повязку! У всех пяти зеркал лицо Грозы, с себя сорвавшей маску. *П915 (I,90)*

СОРВАВШИЙСЯ Звук осторожный и глухой Плода, сорвавшегося с дерева, Среди немолчного напева Глубокой тишины лесной... *ОМ908 (66.1)*; Что, если бог – с. кистень, А быть – изломанной души повязка, А ты, любовь, распарывая день, Ослабишь быть и не услышишь хрюска. *П909-20-е (I,581)*; И, как испуганный орел, Вернувшись, больше не нашел Гнезда, сорвавшегося в бездну, – // Омоюсь молнии огнем И, заклиная тяжкий гром, В холодном облаке исчезну! *ОМ910 (279.2)*; Моим стихам, написанным так рано, Что и не знала я, что я – поэт, Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из ракет, // Ворвавшимся, как маленькие черти, В святилище, где сон и фиам, (<...>) Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. *Цв913 (I,178.1)*; Лес! Ты нынче – наездник! То, что люди болезнью Называют: последней Судорогой древес – // Это – в платье просторном Отрок, нектаром вскормлен. Это – сразу и с корнем Ввысь с. лес! *Цв922 (II,145.1)*; По вечерам висящие часы Анализом докучных тем касались, И, как с цепей сорвавшиеся псы, Клопы со стен на встречного бросались. *П925-31 (I,354)*

СОРВАВШИСЬ Халдей, с креста с., побежал И стал точь-в-точь похож на Пугачева. Тут сразу мостовая проломилась, С домов посыпалась штукатурка, И варварские буквы на стенах Накрасились, а в небе разливалась Труба из глупой книжки. *Куз922 (274)*; Весь вечер вьюга, не шадя затрецин, Врывается сквозь трещины тесин. // Но юбки вьются, и поток ступеней, С. вниз, отпрыдывает вверх. Ядро кадрили в полном иступлении Разбрызгивает весь свой фейерверк, // И все стихает. *П925-31 (I,346.2)*

СОРВАН [*тж в сочет.: личины сорваны*] Рыцарь розу сорвал, он сорвал ее не для милой. (<...>) Бедный рыцарь! Он плачет горько на башне высокой, Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы... // С. цветок. Она не вернется. Сердце разбито. *АБ898 (I,374)*; Для чего ж с контуров нежной, Непорочной красоты Грубо с. саван снежный, Жечь зачем ее цветы? *Ани900-е (115)*; Язык и глагол ее, – месяц небесный. (<...>) Его отожгло, как отёкшую тыкву. Он прыгнул с гряды на ограду. Он в рытвине. Он с. был битвой и, битвой подхлестнутый, Как шар, откатился в канаву с откоса Сквозь сосны, сквозь дыры заборов безвоздых, Сквозь доски, сквозь десны безносых трущоб. *П914,28 (I,63)*; Нет, бледной, отеклой, одутлою тыквой Со стебля свалился он в близкую рытвину, Он с. был битвой, и, битвой подхлестнутый, Шаром откатился в канаву с откоса – Сквозь десны деревьев, сквозь черные десны Заборов, сквозь десны шербатовых трущоб. [стих.-вар.] *П917 (I,454)*; В этот час тяжело-весьящий Я тебе не буду ношею... // Азраил? В ночах без выхода И без звезд: личины сорваны! В этот час тяжело-дышащий Я тебе не буду прорвою... *Цв923 (II,168.1)*; Некой тяжеловесной хроникой Вы на этой груди – лежали уже! // Девственник! Женоненавистник! Вздорную Нежить предпочедший!... Думали ль Раз хотя бы о том – что сорвано В маленьком цветнике безумия... // Розы?.. Но ведь это же – тссс! – Будущность! *РП Цв923 (II,170)*

СОРВАНЕЦ [*разг.*] «Иду, иду в мое болото. Трава сыра». – «Давно пора!» Досады полная вконец, – Куда ушел тот с.? – Бросала колкие недемешки, Сухие листья, сыроежки, Грибы съедобные, и ветки, И ядовитые заметки. *Хл912 (222)*; Золотая словесная груда, И над каждой строкой без конца Отражается прежняя удаль Забияки и сорванца. *Ес922 (II,109)*; Улицы печальные, Сугробы да мороз. Сорванцы отчаянные С лотками папирос. Грязных улиц странники В забаве злой игры, Все они – карманники, Веселые воры. *Ес923 (II,147)*; Все бредят Нью-Йорком, Всех тянет в Сан-Франциск. Потом опять печально Выходят на мороз Сорванцы отчаянные С лотками папирос. *ib.*; Тихим голосом говорю: «Вы ошиблись: Венеция дождей – Это рядом... Но маски в прихожей, И плащи, и жезлы, и венцы Вам сегодня придется оставить. Вас я вздумала нынче прославить,

Новогодние сорванцы!» Этот Фаустом, тот Дон Жуаном, Дапертутто, Иоканааном, Самый скромный – северным Гланом Иль убийцею Дорианом, И все шепчут своим дианам Твердо выученный урок. *Ахм940-60 (277)*

СОРВАННЫЙ Порою мне любовь сулят И нежно в очи мне глядят, // Порой грущу я одинок, Как вихрем с. листок, *АБ899 (I,407.2)*; Крест, на каком-то собрании, с. с груди солдатом и надетый на грудь Керенскому. См. газеты лета 1917 г. М.Ц. [примеч. автора] *Цв917 (I,350.2)*; Клянусь кониной, мне сдается, Что я не мышь, а мышеловка. Клянусь ею, ты свидетель, Что будет сорванною с петель, И попереk желанья бога, Застава к алому чертогу, Куда уж я поставил ногу *Хл920 (275)*; Мой учитель опаленный, Черный, как костра полено. А другой придет навстречу, Он устал, как вель Восток, И в руке его замечу Красный с. цветок. *Хл921] (145.1)*; То бьется о розариум Неоперенный альт. // Девичий и мальчишеский: На самом рубеже. Единственный из тысячи – И с. уже. *Цв923 (II,162)*; Вдоль свай Телеграфное: про – о – шай... // Слышишь? Это последний срыв Глотки сорванной: про – о – стите... Это – снасти над морем нив, Атлантический путь тихий: // Выше, выше – и сли – лись В Ариаднино: ве – ер – нись, // Обернись!.. *Цв923 (II,174)*; Шлепнулся и всею тучей Водяной бурдюк дождя. // Этот странный талисман, С неба с. истомой, Весь – туманного письма, Рухнул вниз не по-пустому, Каждым всхлипом он прилип К разрывным побегам лип Накладным листом пистона. *П926-27 (I,330)*

СОРВАТЬ [тж. потерять голос от крика, громкого пения; разг. получить, добиться чего-л.] Там цветут и клевер пышный, И невинный василек, Вечно шестелет легкой слышно: Колос клонит... Путь далеk! Есть одно лишь в океане, Клонит лишь одно траву... Ты не видишь там, в тумане, Я увидел – и сорву! *АБ898 (I,9)*; Роза последняя пышно цвела вчера еще утром, Рыцарь розу сорвал, он сорвал ее не для милой. *АБ898 (I,374)*; Тогда любовь моя прорвется И необузданной волной В твой дух младенческий прольется, Где прежде был один покой. // Сорвет в безжалостном стремлении Все бледнолицие цветы, Как ты рвала без сожаленья Моих сердечных струн четы! *АБ899 (I,400.2)*; Нет, мне не жаль цветка, когда его сорвали, Чтоб он завял в моем сверкающем бокале. // Сыпучей черноты меж розовых червей, Откуда вырван он, – что может быть мертвей? *Анн900-е (185.2)*; Мечту моей тоскующей любви Твои глаза с моими делают немо... О белая, о нежная, живи! Тебя с. мне страшно, хризантема. *Анн900-е (189.1)*; И метался ветер быстрый По бурьянам, И снопами мчались искры По туманам, – Ветер масок не догнал, И с высот серебровзвездных Тучу белую сорвал... *АБ907 (II,247)*; Я смотрел из окошка на синий платок, Кудри черные змейно трепал ветерок. // Мне хотелось в мерцании пенистых струй С алых губ твоих с болью с. поцелуй. *Ес910 (I,59)*; Залуюсь, загляжусь ли На девичью красоту, А пойду плясать под гусли, Так сорву твою фату. *Ес911 (I,67)*; Венера точно застыдилась Своей полночной наготы. И, добродетели стезей идя неопытной ногой, Она разду- мывала, прилично ли нагой Явиться к незнакомому мужчине. Но был сокрыт ответ богини. [«Он мало мне знаком», – Она в уме своем решила, С. листочек поспешила И тело бледное прикрыла Березы черным лепестком. (...)] *Хл912 (230)*; Я тоже была, прохожий! Прохожий, остановись! // Сорви себе стебель дикий И ягоду ему вслед: Кладбищенской земляники Крупнее и слаще нет. *Цв913 (I,177)*; В Познани и в Польше не всем воевать – Своими глазами врага увидеть И, слушая ядер губительный хор, С. с неприятеля гордый убор. *ОМ914 (297.2)*; «(...) Вы, чей отец сейчас в Каире, Чьей матери остыл и след – Узнайте, вам обeim в мире Спасенья нет! // Хотите, – я сорву повязку? // Вам открою новый путь?» «Нет, – лучше расскажите сказку Про что-нибудь...» *ПП Цв914 (III,12.2)*; Сорвем ерунду пиджаков и манжет, / крахмальные груди раскрасим под панцирь, / загнем рукоятку на столовом ноже / и будем все хоть на день, да испанцы. *М916 (48)*; Когда-нибудь в столице шалой На скифском празднике, на берегу Невы – При звуках омерзительного бала Сорвут платок с прекрасной головы. *ОМ917 (118.2), 908-25 (375.1)*; Смыкайтесь же тесной стеною, Кому ненавистен туман, Тот солнце корявой рукою Сорвет на златой барабан. // Сорвет и пойдет по дорогам Лить зов над озерами сил – На тени церквей и острогов, На белое стадо горилл. *Ес918 (II,72.2)*; Рояль дрожащий пену с губ облизнет. Тебя сорвет, подкосит этот бред. Ты скажешь: – милый! – Нет, – вскричу я, – нет! При музыке?! – Но можно ли быть ближе, // Чем в полутьме, аккорды, как дневник, Меча в камин комплектами, погодно? *П918 (I,198)*; Рокочи, соловьиная страсть моя! // Сколько в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое сберечь На на тот на свет – соловьем пришла! *Цв918 (I,449.1)*; «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обeim, – Сколько тесных дней в году, Стольких волей повторным словом Я изгнаниц поведу По путям судьбы суровым». *Хл919,21 (263)*; Но старый князь узнал затею: Сорвал он с сына ордена И повелел слуге-лакею Прогнать девчонку со двора. *Цв919 (I,469)*; С. покровы напоказ Дворец для толп упорно волит, Чтоб созерцать ряды созвездий И углублять закон возмездий. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; [Г о р е:] (...) А в детстве любила клецки, Веселые снегирей. Они глазам прохожих милы, Они малиновой весной зоба, Как темно-красные цветы, На зимнем выросли кусту. Но все пустынно, и не ты Сорвешь цветы с своей могилы, Развеешь жизни пустоту. *ПП Хл920-22 (498)*; Я эту книгу поручаю ветру И встречным журавлям. Давным-давно – перекричать разлуку – Я голос сорвала. *Цв920 (I,507.2)*; Не судить – одно условие, Окна выбиты любовью, Крышу ветром сорвало. *Цв920 (I,550.2)*; «(...) Василька от робости В полях не сорву. Киньте в воду – пробочкой Поверх всплыву! (...)» *ПП Цв920 (III,197)*; И мастер он [ветер] ластиться! Потягается с кошками! Сорвал ей запястьица, Играет сережками. Своею жемчужинкой Зовет – дорогой... *Цв920 (III,216)*; Вот деревья призрак колючий: В нем сотни червонцев блестят! Скрюга, что же ты? Пойди и сорви, Набей кошелек! Или боишься, что воры Большие начнут разговоры? *Хл921 (331.1)*; Ну, тащися, Сивка Шара земного. Айда понемногу! Я запрюг тебя Сохой звездною, Я стегаю тебя Плеткой грёзною. Что пою о всём, Тем кормлю овсом, Я сорву кругом траву отчую И тебя кормлю, ею потчую. *Хл922 (173)*; Я затем накормил, Чтоб схватить паруса, Ведь овес тебе мил И приятна роса. А затем сорвал сена доброго, Что проща душа, по грядущему чтима, – Что созвездья вот подымается вал, А гроза налетает, как птица. *ib.*; «(...) Голова моя! Ох, горе-/ голова! Не выдай! // Росло дерево – да с краю, Стояло-не трогоало. Зачем платище сорвали Цветное, махровое? (...)» *ПП Цв922 (III,315)*; Рассыпались... Уселась в ряд... У публики дрожат поджилки... И кто-то вдруг сорвал плакат Со стен трусливой учредилки. *Ес925 (III,40)*; И песня, / и стих – / это бомба и знамя, / и голос певца / подымает класс, / и тот, / кто сегодня / поет не с нами, / тот – / против нас. / А тех, / кто под ноги атакующим бросится, / с дороги / уберет / рабочий пинок. / С барина / с белого / сорвите, наркомпросцы, / народного артиста / красный венюк! *М927 (301)*; В конце, пред отъездом, ступая по кипе Листвы облетелой в жару бредовом, Я с неба, как с губ, перетянутых сыпью, Налет недомолок сорвал рукавом. *П930 (I,388)*

СОРВАТЬСЯ [сорвался Ес924; сорвалась М916; *тж* потерять выдержку, не суметь сдержаться; *тж* в сочет.: с. с круга] Мне фразы нельзя не читать, Но к ней я вернуться не в силах... // Не вспыхнуть ей было невмочь, Но мрак она только тревожит: Так бачка газа всю ночь Дрожит, а с. не может... *Анн900-е (154.2)*; Дай расколоть это зеркало мглы! // Чтобы лохматые тролли, визжа, Вниз сорвались, как потоки дождя, // Чтоб над омытой душой в вышине День золотой был всерадостен мне! *Аллюз. АБ906 (II,126)*; Как быстро – так быстро Ты надо мной Опрокинула свод Голубой... // Метель взвилась, Звезда сорвалась, За ней другая... // И звезда за звездой Понеслась, Открывая Вихрям звездным Новые бездны. *АБ907 (II,217)*; Поток несет друзей и женщин трупы. Кой-где мелькнет молящий взор, иль грудь; // Пощады вопль, иль возглас нежный – скупое Сорвется с уст; здесь умерли слова; Здесь стянута бессмысленно и тупо // Кольцом железной боли голова; *АБ909 (III,15)*; Перенестись туда, где ливень Еще шумней чернил и слез. // Где, как обугленные груши, С деревьев тысячи грачей Сорвутся в лужи и обрушат Сухую грусть на дно очей. *П912,28 (I,47.1)*; Но будут певчие молчать, Как станет звать дитя. Сорвется хоровая рать, Главую очертя. *П913 (I,447)*; Император, / лошадь и змей / неловко / по карточке / спросили гренадин. / Шума язык не смолк, немея. / Из пивших и евших не обернулся ни один. // И только / когда / над пачкой соломинок / в коне заговорила привычка древняя, / толпа сорвалась, криком сломана: / – Жует! / Не знает, зачем они. / Деревня! [здесь: *прост.*] *М916 (62)*; Пой, зови и требуй Скрытые брега; Не сорвется с неба Звездная дуга! // Не обронит вечер Красного ведра; Могутные плечи – Что гранит-гора. *Ес917 (I,273)*; Приклонись ко мне, Царица, ушко, Цену сам тебе скажу шепотком. – // Помертвела ровно столб соляной, Д'как сорвется, д'как взовьется струной, // Как плевком ему да вызведит лоб!.. «Хам! Охальник! Худородный холоп! // Целовать тебя – повешусь допрежь!» *Ц6920 (III,190)*; Не слышит Царевич Тех дивных речей. Глубь сонную мерит Верстою очей. // «И снится мне, – охает, Руно глядя волос, – Что с куполу с грохотом Сто цепей сорвалось». *РП Ц6920 (III,197)*; Я ведь такой же, сорвался я с облака, Много мне зла причиняли За то, что не этот, Всегда нелюдим, Везде нелюбим. *Хл921 (151.1)*; Солдаты! До неба – один шаг: Законом зерн – в землю! // Вперед – через ров! – Сорвались? – Ряд Другой – через ров! – Сорвались? – Вновь Другой – через ров! – На снегу лат Не знаю: зря? кровь? *Ц6921 (III,16)*; Сорвался лист. / Обвал. / Беспокоит. / Винтовки-шишки / не грохнули б враз. / Ему лишь взмедведиться может такое / сквозь слезы и шерсть, бахромящую глаз. *М923 (416.2)*; А за морями – / тополя / возносят в небо мертвость. / Что ж – / ступлю! / И сразу / тополи / сорвались с мест, / пошли, / затопали. *М923 (433)*; Это же оловом соловью Глотку залить... да хуже еще: // Это бессмертную душу в пах Первому добру молодцу... Это – но хуже, чем в кровь и в прах: Это – с. с голоса! // И сорвалась же! – Иди, будь здоров, Бедный Давид... Есть пригороды! Перед Саулом-Царем играв, С аггелами – не игрывала! *Ц6923 (II,167)*; Расколось – так в стеклянь, Распалось – так в пар. В рокота гитар Рокочи, гортань! // В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс! А – ах, струна сорвалась! // У – ехал парный мой, У – ехал в Армию! *Ц6923 (II,169)*; В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс! А – ах, рука сорвалась! *ib.*; Из всех – сударь-брав! Зу – бов граф! // В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс! А – ах, душа сорвалась! // У – пал, ударный мой! Стол – бы фонарные! Про – пала Армия! *ib.*; Есть час Души, как час грозы, Дитя, и час сей – мой. // Час сокровеннейших низов Грудных. – Плотины спуск! Все вещи сорвались с пазов, Все сокровенья – с уст! *Ц6923 (II,211.2)*; Космы дьяковы Поднялись, как рожь. У Петра с плеча Сорвался кулак... И навек задрал Лапти кверху дьяк. [здесь: сорвалсь; *устар.*] *Ес924 (III,145)*; Здравствуйте, моя подруга! Здравствуйте, моя опора! Сделано большое дело, Это дело сделал я. // Только б не с. с круга! В эти дни я сдвинул гору, И теперь, признаюсь смело, Я люблю вас, жизнь моя! *РП П926 (I,566)*; Как будто я повис на собственных ресницах И, созревающий и тянущийся весь, – Доколе не сорвусь, разыгрываю в лицах Единственное, что мы знаем днесь... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (406.1), (408.1)*

СОРВАТЬСЯ-ОТОРВАТЬСЯ Да с двенадцатым, с последним – в самый бой Как встряхнется-встрепенется зелень-зной. // Да с двенадцатым, с последним – в самый вал Как сорвется-оторвется пламень ал. *Ц6922 (III,303)*

СОРВИГЛОВА [*разг.*] Но ведь дуб молодой, не разжеледуся, Так же гнется, как в поле трава... Эх ты, молодость, буйная молодость, Золотая с! *Ес925 (III,51)*

СОРГАНИЗОВАТЬ Что же хорошего? / Полный развал! / Шумит, / как Есенин в участке. / Как будто бы / Терек / сорганизовал, / проездом в Боржом, / Луначарский. *М924 (139)*

СОРЕВНОВАНИЕ Соревнования короста В нас не осилила родства. И поделили мы так просто: Твой – Петербург, моя – Москва. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6921 (II,53.2)*

СОРЕВНОВАТЬСЯ Подшипник с шариком Начни с. – Подшипники шипеть, А шарик – кататься. *Шутл. ОМ927-30 (354.2)*; Вы помните, как бегуны У Данта Алигьери Соревновались в честь весны В своей зеленой вере. *ОМ932 (398.2)*

СОРЕВНУЯ [*устар.*; *деенр.* от соревновать (ревностно стремиться вместе с другими отличиться в каком-л. деле, на каком-л. поприще)] Одернув Передники на животе, К Моховой от Охотного Двинулась черная сотня, С. студенчеству В первенстве и правоте. *П925-26 (I,298)*

СОРЕДАКТОР Были б живы – / стали бы / по Лефу с.. / Я бы / и агитки / вам доверить мог. / Раз бы показал: / – вот так-то, мол, / и так-то... / Вы б смогли – у вас хороший слог. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*

СОРИНКА [*тв.* соринкою; *тж* в сочет.: ни соринки] Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба. Ни розою, ни былинкою Не буду в садах Отца. Я дрожу над каждой соринкою, Над каждым словом глупца. *Ахм912 (66.1)*; Бульжники собраны в круг, Гладка, как скатерть, долина, Выметен начисто пол ущелья: Из глазу не надо соринки. Деревья в середине бульжных венков. Черепами людей белеют дома. *Хл921,22 (356)*; Деревья по краям борозд Зазеленели первым пухом И выпрямились во весь рост. // И ни соринки в новых кленах, И в мире красок чище нет, Чем цвет берез светло-зеленых И светло-серых пашен цвет. *П958 (II,121)*

СОРИНОЧКА [только в сочет.: ни сориночки] Сонм чудесных прегрешений! Всех вас вымела метлою Консуэла – Утешенье. // А чердак мой чисто метен, Сор подобран – на жаровню. Смерть хоть сим же часом встретим: Ни сориночки любовной! *Ц6919 (I,484)*

СОРИТЬ [*тж разг.* тратить безрассудно в большом количестве] [Т о л п а:] Вот кто водит и морочит свой народ. Златом сорит каждой ночью во всех притонах у ворот. Холодая, голодая, стоит войско в диком поле. Знать, гречанка молодая отняла у князя волю. *РП Хл911 (418)*; Бросается Еще сейчас к груди Плетень в ночной красавице, Хоть год и позади. // Он незабвенен тем

еще, Что пылью припухал, Что ветер лускал семечки, Сорил по лопухам. *П917 (I,126)*; Хлеще ливня, / грома бодрей, / бровь к брови, / ровненько, / со всех винтовок, / со всех батарей, / с каждого маузера и браунинга, / с сотни шагов, / с десяти, / с двух, / в упор – / за зарядом заряд. / Станут, чтоб перевесть дух, / и снова свинцера сорят. / Конеч ему! *M923 (444)*

СОРНЫЙ [*тж* засоряющий, заглушающий культурные посевы] Сегодня с первым светом встанут Дети уснувшие вчера. (...) Они оглянутся на старый Пробег знакомого пути. // Они узнают тот сиротский, Северно-сизый, с. дождь, Тот горизонт горнозаводский Театров, башен, боен, почт, // Где что ни знак, то отпечаток Ступни, поставленной вперед. *П913,28 (I,54), 913 (I,440)*; «Сорную траву дурную Не коси, косарь, с плеча! Не паша, не боронуя, Молодость моя прошла: // Всё печаль свою покоил, Даже печки не сложил. Кто избы себе не строил – Тот земли не заслужил. (...)» *РП Ц6920 (III,247)*; Потолок достоверно плыл. // Пол же – что, кроме «провались!» – Полу? Что нам до половиц Сорных? Мало мела? – Горé! Весь поэт на одном тире // Держится... *Ц6926 (III,114)*; Ящик с., Скажут, скажите: вздор. И у черной Лестницы есть ковер. // (Масти сборной, Правда...) *Ц6926 (III,120)*

СОРОДИЧ Как топи укрывает рдест, Так никнут над мечтою веки... Сородичем попутных звезд Уйду однажды и навеки. *П913 (I,438)*

СОРОК [*тж* в счет.: с. сороков, с. тысяч чего-л.] И как будто по ошибке Я сказала: «Ты...» Озарилась тень улыбки Милые черты. От подобных оговорок Всякий вспыхнет взор... Я люблю тебя, как с. Ласковых сестер. *Аллюз. Ахм909 (22.1)*; Счастье мне сомненья тупит Вестью верной и прямой: «Сорок мученик» наступит, – И вернетесь Вы домой. [день памяти Сорока мучеников Севастийских – 9 (22) марта] *Куз911 (97.1)*; Аяя-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! (...) Прекрасен храм, купающийся в мире, И с. окон – света торжество; На парусах, под куполом, четыре Архангела прекраснее всего. *ОМ912 (83.1)*; «Достоин жалости бедняга! Пускай он туп, Пускай он скряга! Мне надо много денег!» – «А розог венчик?» «Ожерелье в с. тысяч Я хочу себе достать!» – «Лучше высечь... Лучше больше не мечтать». – *РП Хл912 (222)*; Костюмы соберите. Чтоб не было рваных. / Мамаша! Вытряхивайтесь из шубы беличей! / У старых брюк обшарьте карманы – / в карманах копеек на с. мелочи. *M915 (47)*; Ты постом говей, Не сурьми бровей И все с. – чтí – Сороков церковей. Исходи пешком – молодым шажком! – Все привольное Семихолмие. // Будет твой черед: Тоже – дочери Передать Москву С нежной горечью. Мне же вольный сон, колокольный звон, Зори ранние – На Ваганькове. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6916 (I,268)*; Из рук моих – нерукотворный град Прими, мой странный, мой прекрасный брат. // По церковке – все с. сороков, И реющих над ними голубков. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Ц6916 (I,269.1)*; Царю Петру и вам, о царь, хвала! Но выше вас, цари, колокола. // Пока они гремят из синевы – Неоспоримо первенство Москвы. // И целых с. сороков церковей Смеются над гордынею царей! *Ц6916 (I,271.1)*; Семь холмов – как семь колоколов! На семи колоколах – колокольни. Всех счетом – с. сороков. Колокольное семихолмие! *Ц6916 (I,272)*; Ошибается ль еще тоска? Шепчет ли потом: «Казалось – вылитая», Приготовься футов с сорока Разлететься восклицаньем: «Вы ли это?» *П918 (I,195.3)*; В сто с. солнц закат пылал, / в июль катилось лето, / была жара, / жара плыла – / на даче было это. *M920 (86)*; [З а н г е з и.] (...) Смерть для Рылеева цепей милее. Далее мчится буря нагая. Дело свободы, все же ты начато! Пусть тех могилы тихи. Через два в тринадцатой – С. восьмого года Толп, красных толп пастухи. Ветер свободы, День мировой непогоды! (...) Через три в пятой, или двести с. три, Червонцами брошенных дней Вдруг загорелся, как смерть в одиночке, Выстрел в грудь Берга, мертвой Мятеежников точки, Польши смирителя, Польши наместника, Звона цепей упорного вестника. (...) Народ забéгал, Мина убила рука Коноплянниковой. Через три в пятой, двести с. три дня, Точно, что всего обидней, Приходит возмездие. *РП Хл920-22 (491)*; Жаркими руками Вдоль перил витых, Шальными скачками С лестничек крутых. // Какой тут заморыш! Богатырь, ей-ей! Одним махом – с. Спрыгнул ступеней. *Ц6920 (III,247)*; – Вот, сколько есть – И немного жемчужин. – Сколько кусков? – С.? – Хватит на ужин! Что разговаривать! Бери, хватай! Братва, налетай! *РП Хл921 (317)*; Аль Степан всплясал, Руси кормилец? Или же за кровь мою, за труд – С. звонарей моих взбесились – И болярыню свою поют... // Сокол-перерезанные пути! Шибче от кровавой колеи! – То над родиной моею лютой Истрадававшиеся соловьи. *Ц6922 (II,95)*; В ожерелье – сто бус. С. ртов, один кус. Ох сокол-мой-безус, Не божусь, не клянусь! *Ц6922 (II,103.2)*; Невидимыми рельсами По сырости пушу Вагоны с погорельцами: // С пропавшими навек Для Бога и людей! (Знак: с. человек И восемь лошадей). [40 человек и 8 лошадей – дореволуц. норма загрузки товарных вагонов] *Ц6922 (II,159)*; Мне, за тем гулявшей за морем, Тесно в одиночной камере Рук твоих, Губ твоих, Человек – и труб твоих, Город! – Город! Это с. Сороков во мне поют. Это с. – Бить, так в порох! – Кузнецов во мне куко! Мне, решать привыкшей в мраморе, Тесно в одиночной камере Демократии и Амора. *Ц6923 (II,182)*; – На дне она, где ил И водоросли... Спать в них Ушла, – но сна и там нет! – Но я ее любил, Как с. тысяч братьев Любить не могут! – Гамлет! // На дне она, где ил: Ил!.. И последний венчик Всплыл на приречных бревнах... – Но я ее любил Как с. тысяч... – Меньше, Все ж, чем один любовник. *РП Аллюз. Ц6923 (II,199.2)*; Мы рифмы старые Раз с. повторим. Пускать сумеем Гоголя и дым. *Ес924 (II,189)*; Быстро бегут Дни. День колесу Сродни. Снежной январской Порой В камере с. Второй Встретились вновь Они. *Ес924 (III,179)*; Пятый сказал В ответ: «Мне уже с. Лег. Но не угас мой Бес, Так все и тянет В лес, В синий вечерний Свет. (...)» *РП ib.*; Ну как тут в сердце гимн не высечь, Не впасть как в дрожь? Гуляли, пели с. тысяч И пили тож. *Ес925 (III,59)*; Черный человек, Черный, черный! // «Слушай, слушай, – Бормочет он мне, – (...) Был человек тот авантюрист, Но самой высокой И лучшей марки. // Был он изящен, К тому ж поэт, Хоть с. небольшой, Но ухватистой силою, И какою-то женщине, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою. (...)» *Ес925 (III,209)*; «(...) Жил мальчик В простой крестьянской семье, Желтоволосый, С голубыми глазами... // И вот стал он взрослым, К тому ж поэт, Хоть с. небольшой, Но ухватистой силою, И какою-то женщине, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою». *ib.*; Приподнял шляпу: / «Comment ça va, / cher camarade Verlaine? [франц. – Как поживаете, дорогой товарищ Верлен?] / Откуда вас знаю? / Вас знают все. / И вот / довелось сосотукаться. / Лет с. / вы тянете / свой абсент / из тысячи репродукций. (...)» *M925 (149)*; Настоящие вокзалы – Муравейники в лесу: В коридоры, двери, залы Муравьи багаж несут! // Самый сильный, самый стойкий, Муравей пришел уже К замечательной постройке В с. восемь этажей. *Детск. ОМ926 (337.2)*; Давно убрали со стола, Собака ложет кость – Завыла, морду подняла... А на пороге гость. Стоит моряк, лет сорока. – Кто тут хозяин? Эй! Привез я весть издалека Для мистрисс Анны Рэй. – *Куз927 (287.2)*; Каждый час наполнен так прилежно, Что для суток с. их готовь, И шкочет эпидерму нежно То, что называется любовью.

Куз927 (291.1); И знаясь не хочет ни с кем Железнодорожная насыпь. // Уж с. без малого лет Она у меня на примете, И тянется рельсовый след В тоске о стекле и цементе. П927 (I,232); Слепым родился я на свет, И так живу уж с. лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Румянец свежий на щеке. ПП Куз928 (319); И Фауста бес – сухой и моложавый – Вновь старику кидается в ребро И подбивает взять почасно ялик, Или махнуть на Воробьевы горы, Иль на трамвае охлестнуть Москву. // Ей некогда. Она сегодня в няньках. Всё мечется. На с. тысяч люлек Она одна – и пряха на руках. ОМ931 (182), (396); Так, в Нагорном Карабахе, В хищном городе Шуше Я извдал эти страхи, Соприродные душе. // С. тысяч мертвых окон Там видны со всех сторон И труда бездушный кокон На горах похоронен. ОМ931 (183); Уединенный вошедший в круг – Горе? – Нет, радость в доме! На с. верст высоты вокруг – Солнечного да кроме // Лунного – ни одного лица, Ибо соседей – нету. Место откуплено до конца Памяти и планеты. [посв. памяти М.А. Волошина] Цв932 (II,304); Чтоб настоящее в чертах отозвалось, В искусстве с дерзостью гранича, Я б рассказал о том, кто сдвинул мира ось, Ста сорока народов чья обычай. (...) Хочу назвать его – не Сталин, – Джугашвили! ОМ937 (311); Я зажгла заветные свечи, Чтобы этот светился вечер, И с тобой, ко мне не пришедшим, С. первый встречаю год. Ахм940-60 (277); Обыкновенно у задворок Меня старался переогнать Почтовый или номер с., А я шел на шесть двадцать пять. П941 (II,35); Помню в поездах мороку, Толчею подвод, Осень отводил к востоку С. первый год. П943 (II,157); Но мнится мне: в с. четвертом, И не в июня ль первый день. Как на шелку возникла стергом Твоя страдальческая тень. [о разрыве с В.Г. Гаршиным] Ахм946 (215.2); Душа моя, скудельница, Все виденное здесь, Перемолов, как мельница, Ты превратила в смесь. // И дальше перемалывай Все бывшее со мной, Как с. лет без малого В погостный переогн. П956 (II,75)

СОРОКА Сперва плетень, над ним – леса, За всем – скрипучий блок. Рассветно строясь, голоса Уходят в потолок. // Сначала – рань, сначала рябь, Сначала – сеть сорок, Потом – в туман, понтоном в хлябь Возводится восток. П913 (I,447); «Мертвые юноши! Мертвые юноши!» – По площадям плещется стон городов. Не так ли разносчик сорок и дроздов? – Их перья на шляпу свою нашей. Хл915-19-22 (457.1); За уши встряхну я горы, Копьями вытяну ковыль. Все тыны твои, все заборы Горстью смету, как пыль. // И вспашу я черные щеки Нив твоих новой сохой; Золотой пролетит сорокой Урожай над твоей страной. Ес918 (II,40); «Караул, в винтовки! Партия, шагом марш!» И, вбок косясь на приезжих, Особым скоком сорок Сторонится побережье На их пути в острог. П926-27 (I,329.2); Забывши / и классы / и партии, / идет / на дежурную речь. / Глаза / у него / бонапартия / и цвета / защитного / френч. / Слова и слова. / Огнесловая лава. / Болтает / сорокой радостной. / Он сам / опьянен / своею славой / пьяней, / чем сорокаградусной. [об А.Ф. Керенском] М927 (527)

СОРОКАГРАДУСНАЯ [субст.] Слова и слова. / Огнесловая лава. / Болтает / сорокой радостной. / Он сам / опьянен / своею славой / пьяней, / чем сорокаградусной. [об А.Ф. Керенском] М927 (527)

СОРОКАЛЕТНИЙ А твой ли я жених и муж, Смотри, смотри сюда! – Она глядит и так и сяк, – В себя ей не прийти... С. где моряк, С которым жизнь вести. И благороден, и высок, Морщин не отыскать, Ресницы, брови и висок, – Ну, глаз не оторвать! Куз927 (287.2)

СОРОКОГОДОВЫЙ [нов.] В улицах / люди жир продырявят в четырехэтажных зобах, / высунут глазки, / потертые в соркоговой таске, – / переихкиваться, / что у меня в зобах / – опять! – / черствая булка вчерашней ласки. М914-15 (402)

[**СОРОКИ**] см. СТРЕКОТУНЬИ-СОРОКИ

СОРОКИН [Петр Иванович С.; персонаж стих.] Петр Иванович С. / в страсти – / холоден, как лед. / Все / ему / чужды пороки: / и не курит / и не пьет. / Лишь одна / любовь / рекой / залила / и в бездну клонит – / любит / этакой серьгой / повисеть на телефоне. Ирон. М928 (345)

СОРОКОВА [устар. разг.; сорок рублей] «Ну, вот оно, наше Радово, – Промолвил возница, – Здесь! Недаром я лошади вкладывал За норев се и спесь. Позволь, гражданин, на чашишко. Вам к мельнику надо? Так вон!.. Я требую с вас без излишка За дальний такой прогон». // Даю сороковку. «Мало!» Даю еще двадцать. «Нет!» Такой отвратительный малый. А малому тридцать лет. Ес925 (III,182)

СОРОКОВОЙ [тж в сочет.: день с.] Украсишь ты нежнейшими цветами Могильный холм, приснившийся тебе. // И тень моя пройдет перед тобою В девятый день, и в день с. – Неузнанной, красивой, неживою. Такой ведь ты искала? – Да, такой. [обращ. к Л.Д. Блок] АБ913 (III,147); Глава семья – сороковых Годов соратник; он поныне, В числе людей передовых, Хранит гражданские святыни, Он с николаевских времен Стоит на страже просвещения, Но в буднях нового движения Немного заплутался он... АБ919 (III,315); С. [этаж]. У спальни / опереточной дивы. / В скважину / замочную, / сосредоточив прыть, / чтоб Кулидж дал развод, / детективы / мужа / должны / в кровати накрыть. М925 (215); В СОРОКОВОМ ГОДУ Загл. [стих. цикла] Аллюз. Ахм940 (195.3); ИЗ ГОДА СОРОКОВОГО, КАК С БАШНИ, НА ВСЕ ГЛЯЖУ. КАК БУДТО ПРОЩАЮСЬ СНОВА С ТЕМ, С ЧЕМ ДАВНО ПРОСТИЛАСЬ, КАК БУДТО ПЕРЕКРЕСТИЛАСЬ И ПОД ТЕМНЫМИ СВОДЫ СХОЖУ. Ахм941 (276); Культ личности забрызган грязью, Но на сороковом году Культ зла и культ однообразья Еще по-прежнему в ходу. П956 (II,558)

СОРОКОУСТ СОРОКОУСТ Загл. [стих. цикла; посв. А.Б. Мариенгофу] Ес920 (II,93); Стремлю – а за мною сворой Вся рать ветров. Еще не остыл – по хорам – Разлет подков. // Как рокот Сорокоуста Метель взмелась: Престол опрокинут! – Пусто! Как в землю сгас! Цв921 (III,16)

СОРОЧИЙ Укатила в половодье На три ночи. Желтоглазое отродье! Ум с.! // А на третью – взывла Волга, Ходит грозно. Оступиться, что ли, долго С перевозу? Цв916 (I,299.2)

СОРОЧКА [тж в сочет.: родившийся в сорочке] [Л е л ь (сходя):] В взоров море тонучи, Я кожу одетый в онучи. В сегодняшних-лапотки Я воткнул стоять цветки. Вокруг пуговки сорочки Легли синие цветочки. ПП Хл909,11 (404); На снедь горячую и гадкую, В ней мы, по ученью мудрецов, – Поверю я в ученье шаткое, – Печемся здесь в смоле купцов, По грудь сидя в высоких бочках, В своих несслыханных сорочках, Забыв о битвенных утехах И о лагах и доспехах, Не видя в том ни капли толку, И тянем водку втихомолку. РП Хл911-13 (449); Жаролею-Жогу, соподвижцу Твоего девичья младежа, Дево, дево, растомленной мышцей Ты отдашься, долони сложа. // Жглом полуд пьяна напропалую, Запахнешься ль подлою поллой, Коли он в падучей поцелуя Сбил сорочку солнцевой скулой. П914 (I,506); Иль за белою сорочкой Голубь бьется с той поры, Как исчезнул в море точкой Хмурый призрак серой при? Это чаек серых лет! Хл915-19-22 (456.3); Они кричали: «Веле! Веле!» – И,

к солнцу прилепив окурочек, К закату призраком летели. А я червонною сорочкой Гордился, стиснув удила, – Война в сорочке родила. Мой мертвый взор чернеет точкой. [*ср.* сочет.: родиться в сорочке] *Хл915-19-22 (461.3)*; Синее морем точек, И, низясь, тень без косточек Бросает, горсть за горстью Измученной сорочке? *П917 (I,156.1)*; И Мо волос на кудри длинные, И Ла труда во время бега, И Вэ веселья, Пэ речей, Па рукавов сорочки белой, Вэ черных змей косы, Зи глаз, Ро золотое кудрей у парней. *РП Хл920-22 (480)*; На снегах твоей сорочки Алым вырастут шиповники. Это я поставил точки Своей жизни, мы виновники! *РП Хл920-22 (498)*; Но над вышитой сорочкой Снова выросли окопы, Через мглу короткой ночи Глаз надвинулись потоппы. *Хл922 (178)*; Она в одежде белой грешницы, Скрывая тело окаянное, Стоит в рубашке покаянной. Она стоит, живая мученица, Где только ползала гусеница, Веревкой грубой поясаив Как снег холодную сорочку, Где ветки молят солнечного Спаса, – Его прекрасные глаза, – Чернил зимы не ставить точку. *Хл922 (363)*; Пятый [этаж]. / Подсчитав / приданные сорочки, / мисс / перезрелая / в мечте о женихах. / Вздымая грудью / ажурные строчки, / почесывает / пышных подмышек меха. *М925 (215)*; Мне / и рубля / не накопили строчки, / краснодеревщики / не слали мебель на́ дом. / И кроме / свежевывмытой сорочки, / скажу по совести, / мне ничего не надо. *М929-30 (600)*; Меня б не тронул рай На вольном ветерочке. Иным мне дорог край Родившихся в сорочке. *П936 (II,18)*

СОРТ [*мн.* сорты *Ес924*; *тж* в назв.; *тж* о людях; *тж* в сочет.: *первейший с.*] «Мой сорт», кефир, менадо. Чтоб разрыдаться, мне Не так уж много надо, – Довольно мух в окне. [«Мой сорт» – назв. папирос] *П917 (I,156.1)*; Москва казалась сортом щедра, Который шел В размол, на слом, в пучину гребней, На новый мол. *П919 (I,259)*; И уставал орел двуглавый, По Псковской области кружа, От стягивавшейся облавы Неведомого мятежа. Ах, если бы им мог попасться Путь, что на карты не попал. Но быстро таяли запасы Отмеченных на картах шпал. Они сорта перебирали Ищипанного полотна. Везде ручки вдоль рельс играли, И будущность была мутна. *П923,28 (I,275), 924 (I,563)*; Я знаю, наверно, И ты Видал на снегу Цветы. Ведь каждый мальчишкой Рос, Каждому били Нос В кулачной на все «Сорты». [здесь: *мн.* сорты; *прост.*] *Ес924 (III,170)*; Не святой уже – / другой, / земной Владимир / крестит нас / железом и огнем декретов. / Даже чуть / зарусофильствовал / от этой шири! / Русофильство, / да другого сорта. / Вот / моя / рабочая страна, / одна / в огромном мире. / – Эй! / Пуанкаре! / возьми нас?.. / Черта! *М924 (115)*; – Да уж крысы ли впрямь? // – Лысины! – Пасмы! – Слыхано ль? В красном! // Предикивинный с.! Ты им: Бог, они: черт! *РП Цв925 (III,66)*; Конечно, / различны поэтов сорта. / У скольких поэтов / легкость руки! / Тянет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у себя / и у других. *М926 (246)*; Я меряю / по коммуне / стихов сорта, / в коммуны / душа / потому влюблена, / что коммуна, / по-моему, / огромная высота, / что коммуна, / по-моему, / глубочайшая глубина. *М926 (256)*; Стол – как есть домашний: Отьел – кладут. И у нашей Лестницы – карта блюд. // Всех сортов диета! Кипящий бак – И у этой Лестницы – Франценсбад. *Цв926 (III,120)*; Узнать хотелось... Очень жаль... Но мужественный вид комфорта Доказывал мне, что локаль Не для бесед такого сорта. *Куз927 (286.1)*; Толчком проворным старик за бортом. Такая жертва, такой отказ Считаться мог бы первейшим сортом. Апофеоз. Апофеоз! *Куз927 (312.2)*; Этот с. народа – / тих / и бесформен, / словно студень, – / очень многие / из них / в наши / дни / выходят в люди. [о подлизе] *Ирон. М928 (342)*; Жизнь – это, верно, с. вина, Которого тут океаны. Бессмертьем давеков пьяна, И мы ее бессмертьем пьяны. *П950-е (II,566)*; И хрустенье салфеток, И приправ острота, И вино всех расцветок, И всех водок сорта. *П957 (II,115)*

СОРТИР [*прост.*] Мальчишки лет семи-восьми Снуют среди штатов без призора, <...> Я только им пою, Ночующим в котлах, Пою для них, Кто спит порой в сортире. О, пусть они Хотя б прочтут в стихах, Что есть за них Обиженные в мире. *Ес924 (II,199)*

СОРЯ Килиями / вскопаны / воды холодные. / Смотрят / перископами / лодки подводные. / Плывут крейсера, / снаряды с.. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*

СОСАТЬ [*тж* неотвязно мучить, причинять душевную боль (о каком-л. чувстве, переживании)] Там, где капустные грядки Красной водой поливает восход, Клененочек маленький матке Зеленое вымя сосет. *Ес910 (I,56)*; Бывало, песни распевал С утра до темной ночи, Теперь тоска меня сосет И грусть мне сердце точит. *НАР Ес911-12 (I,81)*; Гой ты, Русь, моя родная, Хаты – в ризах образа... Не видать конца и края – Только синь сосет глаза. *Ес914 (I,129)*; Чертя за кругом плавный круг, Над сонным лугом коршун кружит И смотрит на пустынный луг. – В избушке мать над сыном тужит: «На́ хлеба, на́, на́ грудь, соси, Расти, покорствуй, крест неси». *РП АБ916 (III,281)*; С коз Буду писать сказ О прелестях горной свободы. Их дикое вымя Сосет пастушок. *Хл918 (108.2)*; Кто это? Русь моя, кто ты? кто? Чей черпак в снегах твоих накопиль? На дорогах голодным ртом Сосут край зари собаки. *Ес919 (II,88.1)*; Только будут колосья-кони О хозяине старом тужить. // Будет ветер с. их ржанье, Панихидный справляя пляс. Скоро, скоро часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час! *Ес920 (II,97)*; Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы. Медунницы и осы тяжелую розу сосут. Человек умирает. Песок остывает согретый, И вчерашнее солнце на черных носилках несут. *ОМ920 (126.1)*; Те волосы – золота темного мед, Те волосы – черного хлеба поток, То черная бабочка небо сосет И хоботом узким пьет синий цветок. *Хл920,21 (272)*; Зычным голосом речёт: «Где гусяр?» // Дядька в ножки ей – совсем обопсел! Аж по-пёсьему от страху присел. // Д’ну по доскам башкой лысой плясать! Д’ну сапожки лизать, лоснить, с.! // Д’как брыкнёт его тут Дева-Царь по башке: «Что за тля – да на моем сапожке?» *Цв920 (III,197)*; Смотрит: нё шелк-янтарь – мусор-товар: На дне – с гусями в обнимку – гусяр! // Взглянула – д’как расхохочется! В ладошки – д’как всплеснет «Я-чай, еще в пеленки мочится, Пустишечку еще сосет!» *РП ib.*; Все полнеет, ах, все полнеет, Как опара мой живот: Слышу смутно: дитя потеет, Шевелится теплый крот. // Не сосешь, только сонно дышишь, В узком сумраке тесноты. Барабаны, может быть, слышишь, Но зари не видишь ты. *НАР Куз921 (268)*; А там мой отец, ровно скотец, На материнскую грудь Разевает свой ртец, Ейную грудь сосет мальчик слюнявый. *РП Хл921 (296)*; Грудь одна ее, знай, – милому сыну ее, си-неглазому, Что синие глазки тарачит и пучит. А другую сосет пес властелина ее. Шелковый цуцик Кровь испортил молодки невинную. *РП ib.*; Дорога – чище серебра, Белеет Ева из ребра, // Произрастают звери, птицы, Цветы сосут земную грудь. Все, что свечой в субботу снится, Ты можешь в небо окунуть. *Куз925 (303)*; Мамаша / грудь / ребенку дала. / Ребенок, / с каплями из носу, / сосет / как будто / не грудь, а доллár – / занят / серьезным / бизнесом. *М925 (206)*; Митинг. О чем бы Ни кричали внутри, За сигарой сигару куря, В вестибюле дурает Дружинник С фитильною бомбой. Трут во рту. Он совет Эту дрянь, Как запал фонаря. *П925-26 (I,301)*; *Бой* или «бая», Сон или... а всё ж – Мать, коли пою, Сын, коли сосешь – // Соси же! Не хижин

Российских – царь: Рожок плаксивый. Руси – янтарь. <...> Пей, не обессудь! С бездною кутеж! Больше нежели грудь – Суть мою сосешь: // Лоно – смену – Оно – вновь: Моря пену, Бора кровь. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв928 (II,266)*; Чуть ночь, мой демон тут как тут, За прошлое моя расплата. Придут и сердце мне сосут Воспоминания разврата, Когда, раба мужских причуд, Была я [Магдалина] душой бесноватой И улицей был мой приют. *РП Аллюз. П949 (III,536)*

СОСВЕЖУ [*прост.*] «Ах, это вы? Зажмурьтесь и застыньте», – Услышал он в тот первый раз и миг, Когда, сторонний в этом лабиринте, Он с. и точно стал в тупик. *П925-31 (I,358)*

СОСВИСТАВ [*нов.*] В холодный ясный день, как с. листву, Ведет свою игру недобрый блеск графита, Не слышу ног и я, и возраст свой зову Дурной привычкой тли, в дурном кругу добытой. *П917 (I,541)*

СОСЕВЕРЯНИН [*нов.*] О, Сад, Сад! (...) Где в малайском медведе я отказываюсь узнать сосеверьянина и вывожу на воду спрятавшегося монгола, и мне хочется отомстить ему за Порт-Артур. *Хл909,11 (185)*

СОСЕД [*см. тж* СУСЕД] Печален из меди Наш символ венчальный, У нас и комедий Финалы печальны... Веселых соседей У нас inferнальны Косматые шубы... И только... *банальны* Косматых медведей От трепетных снедей Кровавые губы. *Анн900-е (175.1)*; Суетились, поспешно крестясь... Выносили серебряный гроб... И старуха, за ручку держась, Спотыкалась о снежный сугроб. // Равнодушные лица толпы, Любопытных соседей набег... И кругом протоптали тропы, Осквернив целомудренный снег. *АБ903 (I,258)*; Вот с. мой склонился на кружку, Тихо брякнули руки, И прикила к скамье голова. Вот рассыпался меч, дребезжа. Щит упал. Из-под шлема Побежала веселая мышка. *АБ905 (II,26)*; Подходили соседи и шептались докучно. Дымно-сизый старик оперся на костыль – И кругом стало душно... А в полях однозвучно Хохотал Невидимка – и разбрасывал пыль. *АБ905 (II,167)*; Пусть других я обнимаю, от измены я далек, – Пью лишь терпкое забвенье, повторяя танец мук! Что, соседи, вы глядите с укоризной на меня? Я несусь в своем круженьи, повторяя танец мук. *Куз908 (135.2)*; Но кто-то в улице – второй Каменьев задувает пламень. // Так движет иногда полы С., донесшись из-под бревен, И вдруг... сонаты кандалы Повлек по площади Бетховен. *П909-20-е (I,580)*; Поезд бежал, разумным служа ношам, // Змеей качаемый чертог. Задвижками стекол стучал, Шатал подошвы ног. // И одурь сонная сошла на сонных кукол, Мы были – утесы земли. С. соседу тихо шушукал // В лад бега железного скользкой змеи. *Хл910 (65)*; Мы оглянулись сразу и скоро На наших сонных соседей: Повсюду храп и скука разговора. // Всё покорялось слячке и беседе. *ib.*; Он повернулся к нам – я в страхе умирал! – Соседа сонного схватил и, шелкая, Его съедал. Змей стряпчего младого пожирал! // Долина огласилась голкая Воплем нечеловеческим уст жертвы. Но челюсть, частая и колкая, // Медленно пожирала члены мертвы. Соседил слабо убаюкивал сон, И некоторые из них пошли, где первый. *ib.*; В небе, как зарево, вещняя зорька, Волны пасхального звона... Вот у соседей заплакал так горько Звук граммофона, *Цв910 (I,76.2)*; [[Л ю д и]:] Бог великий что держал, Скрытый сумрака плащом, Когда ты во тьме бежал, Обвит молнии плющом? Он не дал разум нашим дедам В эти ветхие года И в плену горы соседом Обречет быть навсегда. *РП Хл911-13 (447)*; Товарищ в славе повестует Толпе соседей и соседок Про утро наших грез и сует, Что первый мой неясный предок, Сокрытый в сумраке времен, Был мил и дик, но не умен. *РП Хл911-13 (449)*; Сон – то с. снега весной, То левое непрочное правительство в какой-то думе. Коса то украшает темя, спускаясь на плечи, то косит траву. *Хл912] (76.2)*; Невест востанье было раз. Чу! слышен плач, и стан княжны На руках гнется лиходея. Соседи радостью полны, И под водою блещет шея. *Хл913 (245)*; Знали соседи – я чую воду, И, если рыли новый колодец, Звали меня, чтоб нашла я место И люди напрасно не трудились. *Ахм914 (262)*; Мне нестерпимо здесь томиться, По четкам костяным молиться И точно знать, что на обед Ко мне придет мой с.. <...> К моей тоске с. приучен, И часто сам вздыхает он: «Простите, грустен я и скучен». А в самом деле он влюблен. *Ахм914 (314)*; О, как он мил, и как сначала Преувеличенно-учтив! Как, улыбаясь, прячет жало И как, скрестив // Свои магические руки, Умеет – берегись, с.! – Любезно отдаваться скуке Пустых бесед. [об Эллисе] *Цв914 (III,9)*; Ведь где-то есть простая жизнь и свет, Прозрачный, теплый и веселый... Там с девушкой через забор с. Под вечер говорит, и слышат только пчелы Нежнейшую из всех бесед. *Ахм915 (92.2)*; Вышел зараня дед На гумно моложить: «Выходи-ка, с., Старика подсобить». <...> И ворочает дед Немолоченый край: «Постучи-ка, с., Выбивай коровай». *РП Ес915-16 (I,198)*; Вновь шелестят ислевшие афиши, И слабо пахнет апельсиновой коркой, И словно из столетней летаргии Очнувшийся с. мне говорит: – Измученный безумством Мельпомены, Я в этой жизни жажду только мира; Уйдем, покида зрители-шакалы На растерзанье Музы не пришли! *ОМ915 (106)*; Ночь Ринулась вслед. // Черный плащ И черный цилиндр с вуалью. Через руку В крупную клетку – плед. Если не хочешь муку Принять, – спи, с.. *Цв916 (I,311)*; Дилижанс – корабль, Дилижанс – корабль. Лес Ломится в окна. Скоро рассвет. // Если не хочешь муку Принять – спи, с.! *ib.*; Мимо дома своего пойдешь – И не тот уж дом твой по ночам! И с. твой – странно-непохож, И за каждою спиною – нож. *Цв916 (I,329.2)*; Ведь будет он преследовать Рев этих труб, Назойливых сетований Поутру, ввечеру: // Зачем мне так тесно В моей душе И так безответствен С.! *П917 (I,462)*; Помнишь – шкаф под орех? Холод был отчаянный! Мой страх, твой смех, Гнев домохозяйна. // Как стучал нам с., Флейтою разбужен... Поцелуй – в обед, И стихи – на ужин... *Цв917 (I,362)*; Ну вот и окончена метка, – Прощай, мой веселый поэт! Тебе приглянулась – соседка, А мне приглянулся – с.. *Цв917 (I,363.1)*; А я Из вздохов дань Сплетаю В Духов день. Береза склонялась к соседу, Как воздух зеленый и росный. Когда вы бродили по саду, Вы были смелы и прекрасны. *Хл918] (108.2)*; Вспорхни, с., и будь готов Нести за ней охапки света И цепи дыма и цветов. *Хл919,21 (263)*; Это идут трубачи, С ног окованные в трубы. Это идут усачи, В красоте суровой грубы. И, как дочь могучей меди Меж богов и меж людей, Звуки, облаку соседи, Рвутся в небо лебедей! *Хл920 (122.2)*; Поклон глубокий 3 разá, Обряд кочевника таков. «Пойми, то предков образа, Соседи белых облаков». *РП Хл920-21 (126)*; Пусть привидится ему на новоселье Старый мир гербов и эплет. Вольное, высокое веселье Нас – что были, нас – которых нет! // Камердинер расстилает плед. Пунш пылает. – В памяти балет Розовой взматается метелью. // Сколько лепестков в ней – столько лет Роскоши, разгула и безделья Вам желаю, чужестранец и с.! *Цв920 (I,508.1)*; Бог пламени, жениной палкой побитый, Машет дубиной корявой, гнев на селе срывает. Соседи бросились грабить село из пещер. Копья и нож, крики войны! *Хл921] (130)*; Одноглазый художник, Свой стеклянный глаз темной воды Вытирая платком носовым и говоря: «Д-да», – Стеклом закрывая С черепаховой ручкой. И, точно бурав, Из-за стеклянной брони, из-за окопа Невнимательно рассматривал соседа, Сверлил собеседника, говоря недоверчиво: «Д-да». [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; И всюду клевета сопутствовала мне.

(...) И станет внятн всем ее постыдный бред, Чтоб на соседа глаз не мог поднять с., Чтоб в страшной пустоте мое осталось тело, Чтобы в последний раз душа моя горела Земным бессилием, летя в рассветной мгле, И дикой жалостью к оставленной земле. *Ахм922 (164.1)*; И каков-то с.? Хорошо б холостой, да потише! Тоже сладости нет В том-то в старом – да *нами* надыхан // Дом, пропитан насквозь! *Цв922 (II,154.2)*; Крутого крыла грифова Последняя зга – Скифия! // С., не спеши! Нечего Спешить, коли верст – тысячи. Разменной стрелой встречною Когда-нибудь там – спишемся! *Цв923 (II,164)*; Пришли соседи... Женщина с ребенком. Уже никто меня не узнает. По-байроновски наша собачонка Меня встречала с лаем у ворот. *Ес924 (II,159)*; Оглохший кот Внимает той беседе, С лежанки свесив Важную главу. Недаром говорят Пугливые соседи, Что он похож На черную сову. *Ес924 (II,234)*; Вороной, русой ли масти – Пусть с. скажет: он зряч. Разве страсть – делит на части? Часовщик я, или врач? *Цв924,39 (III,29)*; И – набережная. Последняя. Всё. Порознь и без руки, Чурающимися соседями Бредем. Со стороны реки – // Плач. *Цв924 (III,39)*; Потом, насосавшись до дури, Взволнованно и горячо О сдавшемся Порт-Артуре Соседу слезил на плечо. *Ес925 (III,199)*; Подходило бы, чтобы у соседей Непрерывно играли гаммы И гуляли приюты, Изнывая от пустоты. Точка, из которой ростками Расходятся будущие лучи. *Куз925 (306.1)*; Как добродушные соседи, С детьми беседуют медведи, И плиты гульки глушат Босые пятки медвежат. *Детск. П925 (I,497)*; Страшное слово! Страшной грозы В полночь, гостей за гусем: // Я! (В пожирающем большинстве Я означает – всё). // Как у соседей! как у людей! Не мое дело – всё так! *Цв925 (III,92)*; С. храпит. Луна свободно Его ласкает как угодно, И сладострастна и чиста, Во всевозможные места. *Куз927 (311.2)*; Стали белыми глаза у Вилли, И на Мицци он взглянул с улыбкой, А с. ее тихонько гладит, Успокаивает и ласкает; *Куз928 (317)*; Прослынявив новость / вкупе / с новостикой / странной / с этой, / быстро / всем / доложит – / в супе / что / варилось у соседа, / кто / и что / отправил в рот, / нет ли, / есть ли / хахаль новый, / и из чих / таких / щедрот / новый / сак / у Ивановой. [о сплетнике] *Ирон. М928 (345)*; На сорок верст высоты вокруг – Солнечного да кроме // Лунного – ни одного лица, Ибо соседей – нету. Место откуплено до конца Памяти и планеты. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; Как дерево и медь – Фаворского полет, – В дощатом воздухе мы с временем соседи, И вместе нас ведет слоистый флот Распиленных дубов и яворовой меди. *ОМ937 (240.2)*; Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. // И один, без жены, Он весь день у соседей, Точно с их стороны Ждет вестей о победе. *П941 (II,41)*; Мы сознаем, что не могли б вместить То прошлое в границы нашей жизни, И нам оно почти что так же чуждо, Как нашему соседу по квартире, Что тех, кто умер, мы бы не узнали, А те, с кем нам разлуку бог послал, Прекрасно обошлись без нас – и даже Все к лучшему... *Ахм945 (257)*; Петух свой окрик прогорланит, И вот он вновь надолго смолк, Как будто он раздумьем занят, Какой в запевке этой толк. // Но где-то в дальнем закоулке Прокукарекает сосед. Как часовой из караулки, Петух откликнется в ответ. *П956 (II,88)*

[-СОСЕД] см. ГОСТЬ-ЗА-СОСЕД

СОСЕДИТЬ Две богини нами правят! Два чела прически давят! Два престола песни славят! Хватая бабра за усы В стране пустынь златой красы, На севере соседим С белым медведем. *РП Хл911-12 (211)*; Ты населил собой остроги, Из поручней шагам созвучие, Но полно дыма и тревоги, Где небоскреб соседит с тучею. *Хл920,21 (281)*

СОСЕДКА [тв. соседкою] Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. // Дети прислушались. Отворили двери. Толстая с. принесла им шей. Сказала: «Кушайте». Встала на колени И, кланяясь, как мама, крестила детей. // Мамочке не больно, розовые детки. Мамочка сама на рельсы легла. Доброму человеку, толстой соседке, Спасибо, спасибо. Мама не могла... *АБ903 (I,308)*; Как ты вся согнулась, Как ты обносила. И куда ж ты тянешь Сломанные ветки: Краше ведь не станешь Молодой соседки. Старость не пушинка, Ель моя, елинка... Бедная... Подруга! *Анн906 (170)*; [В с.е.] Он чудо! Он прелесть! Он милка! От восторга выпала моя челюсть, С., передайте мне вилку! *РП Хл909,11 (406)*; Мы обе – феи, добрые соседки, Владенья наши делит темный лес. Лежим в траве и смотрим, как сквозь ветки Белеет облачко в выси небес. // Мы обе – феи, но большие (странно!) Двух диких девочек лишь видят в нас. *Цв909 (I,42.2)*; Товарищ в славе поведствует Толпе соседей и соседок Про утро наших грез и сует, Что первый мой неясный предок, Сокрытый в сумраке времен, Был мил и дик, но не умен. *РП Хл911-13 (449)*; [Р у с а л к а:] Кого несет их шайка, С., отгадай-ка. *РП Хл913 (90.2)*; Италия, тебе не лень Тревожить Рима колесницы, С кудахтаньем домашней птицы Перелетев через плетень? И ты, с., не взыщи – Орел топорщится и злится: Что, если для твоей пращи Тяжелый камень не годится? *ОМ915,35 (108)*; Плохой товарищ он был, – лихой И ласковый был любовник! // Любитель трубки, луны и бус, И всех молодых соседок... Еще мне думается, что – трус Был мой желтоглазый предок. *Цв915 (I,238)*; Ну вот и окончена метка, – Прощай, мой веселый поэт! Тебе приглянулась – с., А мне приглянулся – сосед. *Цв917 (I,363.1)*; Пышут пенковые трубки, Сдвинули чепцы соседки: Кто – про юбки, кто – про зубки. Кто – про рыжую наседку. *Цв917 (I,374)*; Иль в руки кисти взял художник? «Скажи, с., – мой Создатель! – Кто та живая Богоматерь?» – «Ее очами теньвыми Был покорен страстей язык, Ее шептать святое имя Род человеческий привык». *РП Хл919,21 (263)*; Глаза участливой соседки И ровные шаги старушки. В руках, свисающих как ветки – Божественное равнодушие. *Цв920 (I,525)*; Засвиристит без совести Малиновка с., И строки вашей повести Летят легко и едко. *Куз921 (270)*; А эту рухлядь, Этот ящик, где воеет цуцик, На мостовую За окно! Пугать соседок Эдак! – Это дело подходящее, Море, бурное оно. *РП Хл921 (317)*; – Я – не муза, я – орешина, (...) И не кличь летунью нежную Ни женой ты, ни подружкою. Обернись, – и я соседкою. Любишь? сердце сладко плавится, И плывет, ликует, славится, Распростянь с постылой клеткою. *РП Куз922 (245.2)*; Бульдог свирепо скачет И рвется из окна. Хозяйка чуть не плачет, С. смущена. *Куз922 (266)*; Какой чахотки сельской грезы Прошли сквозь очи, как стрела, Когда, соседкою ствола, Рукою темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? *Хл922 (363)*; Что, Муза моя! Жива ли еще? Так узник стучит к товарищу В слух, в ямку, перстом продолбленную – Что Муза моя? Надолго ли ей? // Соседки, сердцами спутанные. Тюремное перестукиванье. *Цв925 (II,255.2)*; – Только минуту еще на сборы! Я нанесла тебе столько вздору: Сколько язык смолол, – Целый морской подол! // Как у рыбачки, моей соседки. Но припасла тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, *Цв926 (III,109)*; Красотой не пичканы, Чем играют? Спичками. // Мать, к соседке вышедши, Позабыла спичечный // Коробок... – как вылизан Пол, светлее зеркала! Есть взамен пожизненной Смерти – жизнь по смертная! *Цв926 (III,130.2)*; Я к вам, кетжане, До ночи вернусь. За древней стойночкой Один переход... Теперь с китежанкой Никто не пойдет, Ни брат, ни с., Ни первый жених, – Лишь хвойная ветка Да солнечный стих,

Ахм940 (272.2); С. из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. Ахм940 (321.2); И первыми в танец вступают березы, Накинув сквозной убор, Стряхнув второпях мимолетные слезы На соседку через забор. Ахм943 (213.3); Я опять готовлю отговорки, И опять всё безразлично мне. И с., обогнув задворки, Оставляет нас наедине. П947 (III,516.1)

[СОСЕДКА] см. ДЕВКА-СОСЕДКА

СОСЕДКИ-ДОБРОСЕРДКИ [*нов.*] – Сливки-последки! С.-добросердки. – Свежего! с ледничку! Советницы-сплетницы. Цв925 (III,61)

СОСЕДНИЙ Ты, я знаю, запомнила дни Заблуждений моих и тревог. И когда мы с тобою одни И безмолвен с. порог, Начинают незримо летать Одинокие искры твои, Начинаю тебя узнавать Под напевами близкой любви, *АБ902 (I,496.1);* В соседнем доме окна желты. По вечерам – по вечерам Скрипят задумчивые болты, Подходят люди к воротам. *АБ903 (I,302);* В моем стакане отражен И влагой терпкой и таинственной, Как я, смирен и оглушен. А рядом у соседних столиков Лакеи сонные торчат, И пьяницы с глазами кроликов «In vino veritas!» кричат. *АБ906 (II,185);* Я поклонник бога Ваха, я отныне сам не свой. А в соседней зале пели, и покачивалась лодка, И смыкались с плеском волны над уставшей головой. *НАР Цв906-08 (I,10.1);* луч солнца из соседней комнаты / сквозь дверь на вошеном полу; / милые рощи, поля, дома, / милые, знакомые, ушедшие лица, – / очарование прошлых вещей, – / вы – дороги, / как подслушанные вздохи о детстве, *Куз907 (122.1);* О, лукавая Сиена, Вся – колчан упругих стрел! Вероломство и измена – Твой таинственный удел! // От соседних лоз и пашен Оградясь со всех сторон, Острия церковей и башен Ты вонзила в небосклон! *АБ909 (III,113);* Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог, Сядем в копны свежие под с. стог. *Ес910 (I,60);* Слезы? Мы плачем о темной передней, Где канделябра никто не зажег; Плачем о том, что на крыше соседней Стаял снежок; *Цв911 (I,141.1);* Когда у кого-нибудь нет носу, Он покупает воску. Когда у народа нет души, Он идет к соседнему И за плату приобретает ее – Он, лишенный души!.. *Хл[912] (76.4);* Сечь Запорожская (так сопка извергает Кумир с протянутой рукой) Так самозванцев посылает, Дрожи, соседних стран покой! Соседних стран покой, дрожи, Престол, как путник пред ударом молнии, бежи. *Хл[912-13] (237);* Проводила друга до передней. Постояла в золотой пыли. С колоколенки соседней Звуки важные текли. *Ахм913 (57.1);* У соседнего крыльца Свет погашен. Где-то любят без конца... Очерк Вашего лица Очень страшен. *Цв914 (I,229);* Цепляюсь в клейкие сережки Обвисших до земли берез. // И по кустам меж соседней, Под возгласенья гулких сов, Внимаю, словно за обедней, Молебну птичьих голосов. *Ес915 (I,189);* Листы обнюхивают воздух, По ним пробегает дрожь, И ноздри хвойных загвоздок Воспалает неба дедов. // Про неба дедов только знает Редизна сквозная их, С. север краешком К ним, в их вертепы вхож. *П916 (I,510);* И любила же, любила же я первый звон, Как монашки потекут к обедне, Вой в печке, и жаркий сон, И знахарку с двора соседнего. *Цв916 (I,272);* На бледном небе ястреб кружит, (...) Вдруг – птичий щебет и движенье... Он слушает... еще мгновенье – Слетает на прямых крылах... Тревожный крик из гнезд соседних, Печальный писк птенцов последних, Пух нежный по ветру летит – Он жертву бедную когтит... *АБ919 (III,318);* Я хотел бы стоять, как дерево, При дороге на одной ноге. // Я хотел бы под конские храпы Обниматься с соседним кустом. Подымайте ж вы, лунные лапы, Мою грусть в небеса ведром. *Ес919 (II,91);* Низвергаемый с престола Вспомни – Феба! Низвергаемый – не долу Смотрит – в небо! // О, не медли на соседней Колокольне! Быть хочу твоей последней Колокольней. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,14);* В дверную ручку сунул «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, (...) Беру... Читаю известия с соседней звезды: «Новость! Зазор! На земном шаре, нашем добром и милым знакомом, Основано Правительство земного шара. (...)» *Хл922 (172);* Из фабричной марки – / две стрелки яркие / омолодили телефон. / Соседняя комната. / Из соседней / сонно: / – Когда это? / Откуда это живой поросенок? – / Звонко от ожогов уже визжит, / добела раскален аппарат. *М923 (411);* «(...) Но люди – все грешные души. У многих глаза – что клыки. С соседней деревни Криуши Косились на нас мужики. (...)» *П11 Ес925 (III,182);* Толпящиеся ждут Гапона. Весь день он нынче сам не свой: Их челобитная законна, – Он им клянется головой. // Неужто ж он их тащит в омут? В ту ночь, как голос их забот, Он слышен из соседних комнат До отдаленнейших слобод. *П925 (I,262);* Ветер / подул / в соседнем саду. / В ду-/ хах / про-/ шел. / Как / хо-/ рошо! *М927 (594);* Задворки с выломанным лазом, Хибарки с паклей по бортам. Два клена в ряд, за третьим, разом – Соседней Рейтарской квартал. *П931 (I,406);* Ты, Азия, – родина родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не сходен Твой воздух – он огнен и синь. Невиданной сказочной ширмой С. мерещится край, И стаи голубок над Бирмой Летят в нерушимый Китай. *Ахм944 (327);* И темными силами храма Он отдан подонкам на суд, И с пылкостью тою же самой, Как славили прежде, клянут. // Толпа на соседнем участке Заглядывала из ворот, Толклись в ожиданье развязки И тыкались взад и вперед. *Аллюз. П949 (III,535);* Проникло солнце утром рано Косою полосой шафрановою От занавеси до дивана. // Оно покрыло жаркой охрою С. лес, дома поселка, Мою постель, подушку мокрую И край стены за книжной полкой. *П953 (III,525)*

СОСЕДОВ [*прил. к СОСЕД*] Спят трещотки и псы соседовы, – Ни повозок, ни голосов. О, возлюбленный, не выведывай, Для чего развожу засов. *Цв915 (I,240)*

СОСЕДСКИЙ [*см. тж. СУСЕДСКИЙ*] Возможно ль? Этот полдень Сейчас, южной губернией, Не сир, не бос, не голоден Блаженствует, соперник? // Вот этот, душный, лишний, Вокзальный вор, валандала, Следит с соседских вишен За вышиваньем ангела? *П917 (I,156.1);* Что Муза моя? Жива ли еще? Глазами не зная желающими, Усмешко правду кроющими, Соседскими, справа-коечными // – Что, братец? Часочек выиграла? Больничное перемигиванье. *Цв925 (II,255.2)*

СОСЕДСТВО [*тж. в сочет.: по соседству (в знач. нареч.); по соседству с кем-, чем-л., в соседстве с кем-, чем-л.*] В платье белоснежном – с детства Нелюбимый цвет! – Лягу – с кем-то по соседству? – До скончанья лет. *Цв913 (I,176);* Я получил блаженное наследство – Чужих певцов блуждающие сны; Свое родство и скучное с. Мы презирать заведомо вольны. *ОМ914 (98.1);* На вышке шкафа, сер и пылен, Видавший лучшие лета, Угрюмо восседает филин С лицом kota. // С набитым филином в соседстве Спит Зевс, тот непонятный дед, Которым нас пугали в детстве, Что – людоед. *Цв914 (III,12.2);* Я знал, что прелесть путешествий И каждый новый женский взгляд Лепечут о его соседстве И отрицать его велят. *П916,28 (I,93);* Правдоподобье бед клеветы, С. богачей, Хозяйство за дверьми клеветы. Веселый звон ключей. *П917 (I,199.1);* Коломб! / твое пропало наследство! / В вонючих трюмах / твои потомки / с машинным адом / в горячем соседстве / лежат, / под шеку / подложивши

котомки. *M926 (192)*; Твое присутствие, как зов За полдень поскорей усесться И, перечтя его с азов, Вписать в него твое с.. *P931 (I,405)*; И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, И с общиной по соседству Свист соловьев и пересмешников. *P944 (II,68)*, *(II,555)*, *940-е (II,553)*; Толпа на соседнем участке Заглядывала из ворот, Толклись в ожиданье развязки И тыкались взад и вперед. // И полз шепоток по соседству, И слухи со многих сторон. И бегство в Египет и детство Уже вспоминались, как сон. *Аллюз. P949 (III,535)*; Где люди в родстве со стихиями, Стихии в соседстве с людьми, Земля – в каждом каменном выеме, Трава – перед всеми дверьми. *P956 (II,94)*; Двери с лестницы в сени, Смех и мнений обмен. Три корзины сирени. Ледяной цикламен. // По соседству в столовой Зеленъ, горы икры, В сервировке лиловой Семга, сельди, сыры. *P957 (II,115)*

СОСЕДСТВОВАТЬ И вы прошли сквозь мелкий, нищенский, Нагой, трепещущий ольшаник В имбирно-красный лес кладбищенский, Горевший, как печатный пряник. // С притихшими его вершинами Соседствовало небо важно, И голосами петушиными Перекликалась даль протяжно. *P953 (III,525)*

СОСЕДЫШ [*нов.*] Ты разорвал времен русло И королей пленил в зверинцы. И он сидит, король-последыш, За четкою железно решеткой, Оравы обезьян с., И яда дум испивши водки. *Хл920,21 (281)*

СОСЕНКА Стали ночи теплее, подтаивал снег, Вышла я поглядеть на луну, И спросил меня тихо чужой человек, Между сосенок встретив одну: «Ты не та ли, кого я повсюду ищу, О которой с младенческих лет, Как о милой сестре, веселюсь и грущу?» *Ахм916 (126.3)*; Нежно-нежно, тонко-тонко Что-то свистнуло в сосне. Черноглазого ребенка Я увидела во сне. // Так у сосенки у красной Каплет жаркая смола. Так в ночи моей прекрасной Ходит по сердцу пила. *Цв916 (I,284.2)*; А дядька-хитростник: «Были бы косточки, – Мясо-то вырастет! // Что ж, что весом плох, зато стройнее сосенки! По плечо тебе, небось, – такой высоконогий!» *РП Цв920 (III,197)*

СОСЕННЫЙ Ты к умирающему едешь в дом, Сопровождаю тебя верхом. (Я девочка, – с тебя никто не спросит!) Поет рожок меж сосенных стволов... – Что означает, толкователь снов, Твоих кудрей довременная проседь? *Цв916 (I,314.1)*

СОСЕАО [*нов.*] Мимомая – синь гусаров, Зизо зезя – почерк солнц, Солнцеоких шашек рожь. Лели-лили – снег черемух, Сосесао – зданий горы... *РП Хл920-22 (488)*

СОСЕЦ [то же, что СОСОК] Небо словно вымя, Звезды как сосцы. Пухнет божье имя В животе овцы. *Ес916 (I,249)*; В Елене – все женщины: в ней / Леда, Даная и Пенелопа, <...> Ждет. / Раззолотили подушку косы... <...> Париса руку чует уже у точеной выи... <...> Подымается мерно живот, / круглый, как небо! / Губы, сосцы и ногти чуть розовеют... *Куз917 (184)*; Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. // И в час, как полночь било, В веселый ночи мрак Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. *Ес918 (II,66)*; Стоит с улыбкою недвижной, Забытая неведомым отцом, И на груди ее булыжной Блестит роса серебряным сосцом. *Хл919 (255)*; Из златолаковых смарагдов моря Возносится аврорной пыли парус И мечет луч, с мечами неба споря. // И в радуго иных великолепий, Сосцами ряби огражденный круг, Волшебный плуг Вплетал и наше тайное скитанье. *Куз921 (253)*; Людям – сотый, А мне – первый! // Теки, мои соки, Брега – через! Сосцы пересохли – Очам – черед! // Реви, долговласа, По армейцу! Млецом отлилася – Слезой лейся! *Цв928 (II,272)*; Ты отдай мне мое, остров синий, Крит летучий, отдай мне мой труд И сосцами текучей богини Воскорми обожженный сосуд. *ОМ937 (252.1)*

СОСКА [*тв. соскою*] [Не в и н н о с т ь:] Мой младенец просит соски? Подбородок не колоч. Сундучка красивы доски, Но прибрать – задача – ключ. *РП Куз920 (223.2)*; Я родился, / рос, / кормили соскою, – / жил, / работал, / стал староват... / Вот и жизнь пройдет, / как прошли Азорские / острова. *M925 (176)*

СОСКОБЛИТЬ В эмали – луг. Его лазурь, Когда бы зябли, – соскобили. Но даже зяблик не спешит Стряхнуть алмазный хмель с души. *P917 (I,138)*

СОСКОЛЬЗНУТЬ Не поэтом он был: в незнакомом Не искал позабытых созвучий, Без гнева на звезды и тучи Наклонялся над греческим томом. <...> В тот вечер случилось (ведь – странно, Мы не знаем грядущего мига!), Что с колен его мудрая книга На ковер соскользнула нежданно. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,120.2)*; Горько внимает Европа могучий плеск, Тучное море кругом закипает в ключ, Видно, страшит ее вод маслянистый блеск И с. бы хотелось с шершавых круч. *ОМ922 (141.1)*

СОСКУЧИВШИСЯ В огромном омуте прозрачно и темно, И томное окно белеет. А сердце – отчего так медленно оно И так упорно тяжелеет? // То – всюю тяжестью оно идет ко дну, С. по милым иле, То – как соломинка, минуя глубину, Наверх всплывает без усилий. *ОМ910 (72.2)*

СОСКУЧИТЬСЯ [*тж:* не соскучишься!] Коли милым назову – не соскучишься! Богородицей – слыву – Троеручицей: Одной – крепости крушу, друга – тамotka, Третьей по морю пишу – рыбам грамотку. *Цв916 (I,279)*; И дав бы ему по заправку Курчавому (стричь-не остричь!): «Иди-ка, сынок, на побывку В свою африканскую дичь! // Плыви – ни об чем не печалься! Чай есть в паруса кому дуть! Соскучишься – так ворочайся, А нет – хошь и дверь позабудь! // Приказ: ледяные туманы Покинув – за пядию пядь Обследовать жаркие страны И виршами нам описать». [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

СОСЛАН Таков Петроград, <...> Он все еще не искупил Провинностей скипетра и ошибок Противного стереотипа И с. на взморье, топить, как Сизиф, Утопии по затонам И, чуть погрузив, подымать эти тонны Картона и несть на себе в не метенный Семь месяцев сряду пыльный тупик. *P925 (I,266)*; За что недостойным потомком – Подонком – опенком Петра // Был с. в румынскую область, Да ею б – пожалован был Сим – так ненавидевшим робость Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

СОСЛАННЫЙ – Не ты ли Соймонов, Жизнь спасший царю [Петру I]? // (С ноздрею-то рваной?) – Досказывать, что ль? И с. Анной Вываривать соль В Охотске. *РП Цв930 (III,185)*

СОСЛАТЬ Вот и я / стихом побрататься / прикатил и вбиваю мысли, / не боящиеся депортаций: / ни с. их нельзя / и не выселить. *M925 (220)*

СОСЛАТЬСЯ Все равно – / сослался сам я / или послан к маме – / слов ржавеет сталь, / чернеет баса медь. / Почему / под иностранными дождями / вымокать мне, / гнить мне / и ржаветь? [здесь: *страд. от глаг. сов.*] *M925 (235)*

СОСЛЕПА [*разг.*] Под кружевом белым Вьюги, такой белой, Как нож, с. воткнувший кем-то в глаза, Зычно продавались рабы Полей России. *Хл921 (336)*

СОСЛОВИЕ [см. тж СОСЛОВЬЕ] И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. // (Меня не поймаете на слове, / я вовсе не против мешанского сословия. / Мещанам / без различия классов и сословий / мое словословие.) М920-21 (91); Смесью классов, / вер, / сословий / и наречий / на рублях колес / земляща двигалась. / Капитал / ежом противоречий / рос вовсю / и креп, / штыками иглясь. М924 (473); Как парламент, жующий фронду, Вяло дышит огромный зал – Не идет Гора на Жиронду, И не крепнет сословий вал. ОМ931 (174.2)

СОСЛОВЬЕ [тж в сочет.: четвертое с. (с. четвертое) (рабочий класс, пролетариат); вар. к СОСЛОВИЕ] «Дело известное, – Из сословья имущего! А бельё какое! Не бельё, а облако небесное! А кружева, а кружева на штанах – Тьма Господняя, – Тьма-тьмушая. <...>» РП Хл921 (305); Бары, дело известное! Из сословья имущего. А бельё какое! Не бельё, а облако небесное! Тьма-тьмушая, Тьма Господняя – Кружева у барышни на штанах. РП Хл921 (314.2); О том, что не быть за сословьем четвертым Ни к пятому спуска, ни отступа вспять, Что счастье, коль правда, что новым нетвердым Плетням и межам меж людьми не бывать, // Что ты не отчасти и не между прочим Сегодня с рабочим, – что всею гурьбой Мы в боги свое человечество прочим. То будет последний решительный бой. П923 (1,543); А переулочки коптели керосинкой, Глотали снег, малину, лед, Всё шелушиться им советской сонатинкой, Двадцатый вспоминая год. Ужели я предам позорному злословью – Вновь пахнет яблоком мороз – Присягу чудную четвертому сословью И клятвы крупные до слез? ОМ924,37 (152)

СОСЛОНЕННЫЙ [прим. от сослонить (обл.; соединить что-л., прислонив, приложив друг к другу)] Турки Вырея блестящего и щеголя всегда – окурки Валяются на берегу. Берегу Своих рыбок В ладонях Сослоненных. Своих улыбок Не могут сдержатъ белокурые Турки. Хл908 (45.2)

СОСЛУЖИВИЦА – А дети где? – «На огороде. // Я их ташу домой, – противятся». – Кого ты это принимала? «Делец. Приятель сослуживицы. Достал мне соды и крахмалу. <...>» РП П943 (II,52.2)

СОСЛУЖИТЬ Сослужу тебе верную службу, – Ты не бойся, что горько люблю! Я за нашу веселую дружбу Всех святителей нынче молю. Ахм921 (156.1); Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен. // Ну что ж! Прости, родной приют. Чем сослужил тебе, и тем уж я доволен, Пускай меня сегодня не поют – Я пел тогда, когда был край мой болен. Ес924 (II,168)

СОСНА [вин. сосну Куз903; тв. сосной и сосною] Я фисгармонии певучей Докучный стон оставить рад; Спешу в забытый угол сада, Где сосен строега грядя Склонила ветви за ограду Над чистым зеркалом пруда; АБ899 (I,426.2); Я хотел бы уйти на покой В монастырь, но в далеком лесу, // Где бы каждому был я слуга И творенью господнему друг, И чтоб сосны шумели вокруг, А на соснах лежали снега... Анн900-е (82.2); Застыла тревожная ргуть, И ветер ночами несносен... Но, если ты слышал, забудь Скрипенье надломанных сосен! Анн900-е (196.1); Кто-то вблизи пролетел – Лес зашатался вокруг. Он крикнул, – и он онемел. Слышится: «Здравствуй, друг». // «Розы в лазури. Пора!» – «Сосен краснеют стволы». – «Кто знает, завтра с утра Будешь ли жив и далек от хулы?» РП АБ901 (I,473); Золотит моя страстная осень Твои думы и кудри твои. Ты одна меж задумчивых сосен – И поешь о вечерней любви. АБ902 (I,525.2); «О люте лзве, зверю рыкающий, Пожри, пожри меня: Во грехах я весь родился, И прощенья нет уж мне. А грехов на мне, Что на сосне смолы. <...>» РП Куз902 (149); И срублю я во пустыне Себе тесну келью, Стану жить я во пустыне С дивными зверями. Я поставлю медный крестик На зеленую сосну, Прилеплю я желту свечку Ко тонкой ко ветке, – И начну я службу править, Птички замянят, И услышит ангел Божий Тайную молитву. [здесь: устар.] Куз903 (151); Все отошли. Шумите, сосны, Гуди, стальная полоса. Над одиноким веет вёсны И торжествуют небеса. АБ904 (II,58); Утихает светлый ветер, Наступает серый вечер, Ворон канул на сосну, Тронул сонную струну. АБ905 (II,82); Сольвейг! Ты прибежала на лыжах ко мне, Улыбнулась пришедшей весне! <...> Я смеюсь и крушу вековую сосну, Я встречаю невесту – весну! // Пусть над новой избой Будет свод голубой – Полно соснам скрывать синеву! АБ906 (II,98); Жил в лесу как во сне, Пел молитвы сосне, Надо мной распростершей красу. *ib.*; Под моим топором, распевая хвалы, Раскачнулись в лазури стволы! // Голос твой – он звончей песен старой сосны! Сольвейг! Песня зеленой весны! *ib.*; Хмурая, дождливая Наступила осень, Всю капусту сняли, Нечего украсть. // Бедный зайчик прыгает Возле мокрых сосен, Страшно в лапы волку Серому попасть... Детск. АБ906 (II,323); С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. В тонкой чаще Высоких сосен, с выступов песчаных, Из-за могил и склепов, где огни Лампад и сумрак дымно-сизый – Влюбленные ему я песни шлю. АБ907 (II,299); Внизу идут Влюбленные друг в друга: нет им дела До озера, которое внизу, И до меня, который наверху. Им нужны человеческие вздохи, Мне нужны вздохи сосен и воды. А озеру – красавице – ей нужно, Чтоб я, никем не видимый, запел Высокий гимн о том, как ясны зори, Как стройны сосны, как вольна душа. *ib.*; Она глядит как будто за туманы, За озеро, за сосны, за холмы, Куда-то так далёко, так далёко, Куда и я не в силах заглянуть... *ib.*; Лишь озеро молчит, влача туманы, Но явственно на нем отражены И я, и все союзники мои: Ночь белая, и бог, и твердь, и сосны... *ib.*; Моя душа проста. Солёный ветер Морей и смольный дух сосны Ее питал. И в ней – всё те же знаки, Что на моем обветренном лице. АБ907 (II,306); Так думал я. И вот она пришла И встала на откосе. Были рыжи Ее глаза от солнца и песка. И волосы, смолистые как сосны, В отливках синих падали на плечи. *ib.*; Кричал и гнал Ее, как зверя, вновь кричал и звал, И страстный голос был как звуки рога. Она же оставляла легкий след В зыбучих дюнах, и пропала в соснах, Когда их запела ночная синь. *ib.*; Двойная тень дней прошлых и грядущих Легла на беглый и не ждущий день – Такой узор бросает полднем сень Двух сосен, на верху холма растущих. Куз907 (53.2); Тихим вечером, медленно тающим, Там, где сосны, болото и мхи, Хорошо над костром догорающим Говорить о закате стихи; Цв908 (I,11); Как эта улица пыльна, раскалена! Что за печальная, о господи, с.! // Балкон под крышею. Жена мотает гарус. Муж так сидит. За ними холст как парус. Анн909 (151); Но вылилась и злоба... Расселись по углам и плачут оба... Как эта улица пыльна, раскалена! Что за печальная, о господи, с.! *ib.*; Здесь дух мой, злобный и упорный, Тревожит смехом тишину; И, откликаясь, ворон черный Качает мертвую сосну; АБ909 (III,75); Никнут шелковые травы, Пахнет смолистой сосной. Ой вы, луга и дубравы, – Я одурманен весной. Ес910 (I,62);

Иглы сосен густо и колко Устилают низкие пни... Здесь лежала его треуголка И растрепанный том Парни. [об А.С. Пушкине] Ахм911 (24.2); Выстрел грянул. Над озером сонным Крылья уток теперь тяжелы. И двойным бытием отраженным Одурманены сосен стволы. ОМ911,35 (74); Синее река, От нас далека. В дымке вечерней Воздух снует. Голос дочерний Земля подает. Зеленых сосен Трепет слышен. И дышит осень, Ум возвышен. РП Хл911-12 (211); Как с задумчивых сосен струится смола, Так

текут ваши слезы в апреле. В них весеннему дань и прости колыбели И печаль молодого ствола. *Ц6911 (I,152.1)*; Синяя даль между сосен, Говор и гул на гумне... И улыбается осень Нашей весне. // Жизнь распахнулась, но всё же... Ах, золотые деньки! Как далеки они, Боже! Господи, как далеки! *Ц6911 (I,161.2)*; Был заповедными соснами В темном бору вековым Прежде наш домик любимый. Нежно его берегли мы, Дом с небывальными веснами, С дивными зимами дом. *Ц6911 (I,172)*; Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. В снежно-белой тишине От сосны порхнет к сосне, Тронет свечкою сучок – Треснет, вспыхнет огонек, Округлится, задрожит, Как по нитке, побегит Там и сям, и тут, и здесь... Зимний лес сияет весь! *АБ912 (III,368.2)*; Так, стеснены в пределах косных, Висят мечи на темных соснах. На темных соснах здесь почила Седая древность. Людей же здесь соединила К отчизне ревность. *Хл[912-13] (237)*; Заколдован невидимкой, Дремлет лес под сказку сна, Слово белою косынкой Подвязалась с... // Понагнулась, как старушка, Оперлася на клюку, *Ес914 (I,94)*; Кто-то в солнечной сержаме На осленке рыжем едет. // Прядь волос нежней кудели, Но лицо его туманно. Никнут сосны, никнут ели И кричат ему: «Осанна!» *Аллюз. Ес914 (I,133)*; Между сосен, между елок, Меж берез кудрявых бус, Под венком, в кольце иголок, Мне мерещится Иисус. *Ес914 (I,134)*; Прислушайся к голой побежке бесснежья. Разбиться им не обо что, и заносы Чугунною цепью проносятся понизу Полями, по чересполосице, в поезде, По воздуху, по снегу, в отзывах ветра, Сквозь сосны, сквозь дыры заборов безвоздых, Сквозь доски, сквозь десны безносых трущоб. *П914,28 (I,63)*; Язык и глагол ее, – месяц небесный. (...) Он сорван был битвой и, битвой подхлестнутый, Как шар, откатился в канаву с откоса Сквозь сосны, сквозь дыры заборов безвоздых, Сквозь доски, сквозь десны безносых трущоб. *П914,28 (I,63)*; Ширком в луговины, Целуя сосну, Поют быстровины Про рай и весну. *Ес915 (I,161)*; Лес застыл без печали и шума, Виснет темь, как платок, за сосной. Сердце гложет плакучая дума... Ой, не весел ты, край мой родной. *Ес915 (I,176)*; Плачет леший у сосны – Жалко летошней весны. Ой, купало, ой, купало, Жалко летошней весны. *Ес915-16 (I,197)*; Пусть сосны бурей омамаены И тучи движутся Батья, Идут слова, молчаний Каины, – И эти падают святые. И тяжелой походкой на каменный бал С дружиною шел голубой Газдубрал. *Хл[915] (99.1)*; Очнулись в огне. С горизонта пунцового На лыжах спустились к лесам азиатцы, Лизали подошвы и соснам подсовывали Короны и звали на царство венчаться. // И сосны, повстав и храня иерархию Мохнатых династов, вступали На устланный наста оранжевым бархатом Покров из камки и сусали. *П916 (I,78)*; А сосны ударили в щит Своей зажурчавшей хвои, Зажмуривши взоры старух. И теперь Жмут, жгут меня медные косы. *Хл[916] (105.1)*; Нежно-нежно, тонко-тонко Что-то свистнуло в сосне. Черноглазого ребенка Я увидела во сне. // Так у сосенки у красной Каплет жаркая смола. Так в ночи моей прекрасной Ходит по сердцу пила. *Ц6916 (I,284.2)*; Уж и нрав у меня спокойный! Уж и очи мои ясны! Отпусти-ка меня, конвойный, Прогуляться до той сосны! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6916 (I,306.2)*; Ты – отступник: за остров зеленый Отдал, отдал родную страну, Наши песни, и наши иконы, И над озером тихим сосну. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Потеряла я кольцо. И друзья мои сказали: «Мы кольцо везде искали, Возле моря на песке И меж сосен на лужке». *РП Ахм917 (151.1)*; Сучья рвали мне Платья белый шелк, На кривой сосне Соловей не молк. *Ахм917 (165.1)*; Подымалась красна зорюшка, Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые. // Загорались ярким пламенем Сосны старые, могучие, Наряжая сетки хвойные В покрывала златотканые. *Ес917 (I,257)*; Качается толь, и – прямой Дорожкой в сад, в буреломе и хаос К качелям бежит трюмо. // Там сосны враскачку воздух саднят Смолой; там по маете Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Тень. *П917 (I,114)*; Вот и ливень. Блеск водобоязни, Вихрь, обрывки бешеной слюны. Но откуда? С тучи, с поля, с Клязьмы Или с сардонической сосны? *П917 (I,136)*; Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень Дятлов, туч и шишек, жара и хвои. // Здесь пресекались рельсы городских трамваев. Дальше служат сосны. Дальше им нельзя. Дальше – воскресенье. Ветки отрывая, Разбежится просек, по траве скользя. *П917 (I,142.1)*; Пыхтенье, сажу, жар Не соснам разжигать. Гроза торчит в бору, Как всаженный топор. Но где он, дроворуб? До коих пор? Какой Тропой идти в депо? *П917 (I,156.1)*; О солнце, слышишь? «Выручь денег». С., нам снится? «Напрягись». О жизнь, нам имя вырожденье, Тебе и смыслу вопреки. *П917 (I,199.1)*; Ну понятно, в тумане бумаг, стихи Проведут эту ночь во сне! Но всю ночь мои мысли как сосен верхи – К заре – в твоём первом огне. *П917 (I,462)*; Роза затянула ознобом курганы, За шторой внезапно замолкли шаги, Когда в дремоносные сосны органа Впился – весь отчаянье – вопль пустельги. *П917 (I,477)*; Крепчает небес разложившихся смрад, Смрад сосен и дерна, и теса и тополя, Толченые травы текут и горят, Их жилы порвались, сплелись и полопались. *П917 (I,483)*; Новые вырастут сосны На ладонях твоих полей. И, как белки, желтые весны Будут прыгать по сучьям дней. *Ес918 (II,40)*; Я спросила у кукушки. Сколько лет я проживу... Сосен дрогнули верхушки, Желтый луч упал в траву. Но ни звука в чаще свежей... *Ахм919 (126.2)*; Уголь эху завещал: Быть Уралом диким соснам. Уголь дал и уголь взял. Уголь, уголь был их крестным. *П919 (I,255.1)*; [В е т е р:] (...) Теперь, выходя из воды, Вы ива из золота, Вы золота ива. Чаруетесь теми, Они сосне Воскликали: «Сосни!» Чаруетесь теми, Она во сне Заклинала весну. *РП Хл919,21 (260)*; Холить брось свои усы, Злой мальчишка и пророк. Это злой игре урок. Вида лесным одуванчиком Спускалась ночью с сосны, Басне поверив обманщика, Пленница сеток, не зная вины. Ну, берись скорее за помощь, Шевелись, речной камыш! *РП Хл919,21 (261)*; Меж сосен сонная Равенна, О, черный, золоченый сон! Ты и блаженна, и нетленна, Как византийский небосклон. С вечерних гор далекий звон Благовестит: «Благословенна». *Куз920 (225)*; Я верю их вою и хвоем, Где стелется тихо столетье сосны И каждый умножен и нежен Как баловень бога живого. Я вижу широкую вежу И нежу собою и нижу. Падун улетает по дань, И вы, точно ветка весны, Летя по утиной реке паутиной. *Хл920 (124)*; «Пойми, то предков образа, Соседи белых облаков». На высоте, где бор шумел И где звенели сосен струны, Художник вырезать умел Отцов загадочные руны. Твои глаза, старинный боже, Глядят в расщелинах стены. *Хл920-21 (126.2)*; Как ветка старая сосны Гнездо суровое несет, Так снег Москвы в огне весны Морскою влагою умрет. *Хл920 (275)*; Че юноши – рубашка голубая, Зо голубой рубашки – зарево и сверк. *Вэ* кудрей мимо лиц, *Вэ* веток вдоль ствола сосен, *Вэ* звезд ночного мира над осью, *Че* девушек – червонн[ые] рубах[и], *Го* девушек – венки лесных цветов. *РП Хл920-22 (480)*; Дорога сборищу тесна, Везде береза и с.. О, боги, боги, где вы? Дайте прикурить. Я прежних спичек не найду. *РП Хл920-22 (490)*; В волнах песчаных [Качались – моря синей прическе –] Сосен занозы. Почерком сосен Была написана книга песка, Книга морского певца. Песчаные волны, где сосны стоят, – Свист чьих-то губ, Дышащих около. *РП Хл920-22 (495)*;

Белка сказала, ворча: «Где же мои орехи и желудки? – Скушали люди!» Тихо, прозрачно, уж вечерело, Лепетом тихим с. целовалась С осиною. Может, назавтра их срубят на завтрак. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Ты собираешь в лукошко грибы

В месяц Ау. Он голодай, падает май. Ветер сосною люлюкает, Кто-то поет и аукает, Веткой стокою стучает. *Хл921 (159)*; Голые рощи. С. одиноко Темнеет. Ворон на ней. После пойдут уже братчины. Брага и хмель на столе. *ib.*; – За стол садитесь, гости. – Прямая, как с., Старуха держится. А верно, ей сродни Владимир. Сын. Она угрюма и зловеща. *РП Хл921 (317)*; Черные сосны в снегу, Черные сосны над морем, черные птицы на соснах – Это ресницы. *Хл921 (342)*; Пожелайте мне доброй дороги, Богини и боги! // Слажу, слажу с курчавой сестрою, С корабельной сосною! Вся поклажа – брусок со струною, Ничего – за спиною! *Цв921 (II, 66.2)*; Нет сосны такой прямой Во зеленом ельнике. Оттого что мы с тобой – Одноколыбельники. *Цв921 (II, 75)*; О дух моих дедов, взыграй с цепи! Шатай вековые сосны! О дух моих дедов – Эол! – трепи Мои золотые космы! *Цв921 (III, 16)*; Не в тризне Сосен и лесов, Не на потомстве лесопилен И не на кладбище сосновом бора, – А в жизни, жизни, На радуге веселья взора, На волнах милых голосов Скоро, споро, Корявый почерк Начертать *Хл922 (363)*; То смерть кукушкою кукукала, Перо рябое обнаружив, За сосны спрятавшись событий. В именах сумрачных вождей. Кук! Ку-Кук! *ib.*; Вяз – яростный Авессалом, На пытке вздыбленная С. – ты, уст моих псалом: Горечь рябиновая... // К вам! В живоплещущую ртуть Листвы – пусть рушащейся! Впервые руки распахнуть! Забросить рукописи! *Цв922 (II, 142)*; Глядим на лес и говорим: – Вот лес корабельный, матчовый, Розовые сосны, До самой верхушки свободные от мохнатой ноши, Им бы поскрипывать в бурю, Одиноками принимаю, *ОМ923 (146)*; Звук исчез За гулом выросших небес. // Их шум, попавши на вокзал, За водокачкой исчезал, Потом их относило за лес, Где сыпью насыпи казались, Где между сосен, как насос, Качался и качал занос, Где рельсы слепли и чесались, Едва с пургой соприкасались. *П923, 28 (I, 275), 924 (I, 555)*; Но быстро таяли запасы Отмеченных на картах шпал. Они сорта перебирали Исщипанного полотна. Везде ручьи вдоль рельс играли, И будущность была мутна. Сужался круг, редели сосны, Два солнца встретились в окне. Одно всходило из-за Тосна, Другое заходило в Дне. *ib.*, *924 (I, 563)*; Принесли дрова на кухню, Как вязанка на пол бухнет, Как рассыплется она – И береза и с., – Чтобы жарко было в кухне, Чтob плита была красна. *Детск. ОМ924 (322.3)*; Хорошо весною Думать под сосною, Улыбаясь в дреме, О родимом доме. *Ес925 (III, 121)*; Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий, Не дойду до дома с дружеской попойки. // Там вон встрепил вербу, там сосну приметил, Распевал им песни под метель о лете. // Сам себе казался я таким же кленом, Только не опавшим, а всюю зеленым. *Ес925 (III, 127)*; Когда смертельный треск сосны скрипучей Всей рощей погребает пережной, История, нерубленую пушей Иных деревьев встаешь ты предо мной. *П927 (I, 548)*; Пронзительных иволог крик и явленье Китайкой и углем желтило стволы, Но сосны не двигали игол от лени И белкам и дятлам сдавали углы. *П930 (I, 388)*;

Уведи меня в ночь, где течет Енисей И с. до звезды достает, Потому что не волк я по крови своей И меня только равный убьет. *ОМ931, 35 (171.2)*; Я пью за военные астры, за все, чем корили меня, За барскую шубу, за астму, за желчь петербургского дня. // За музыку сосен савойских, Полей Елисейских бензин, За розу в кабине рольс-ройса и масло парижских картин. *ОМ931 (174.1)*; То Зевес подкручивает с толком Золотыми пальцами краснодеревца Замечательные луковицы-стекла – Прозорливцу дар от псалмопевца. // Он глядит в бинокль прекрасный Цейса – Дорогой подарок царь-Давида, – Замечает все морщины гнейсовые, Где с. иль деревушка-гнида. *ОМ931 (176), (394.2)*; Предупреждением о Дарьяле Со dna оврага вырос Ларс. // Все смолкоу, сразу впад в немилость, Все стало гулом: сосны, мгла... Все громкой тишиной дымылось, Как звон во все колокола. *П931 (I, 378)*; Подумаешь, тоже работа, – Беспечное это житье: Подслушать у музыки что-то И выдать шутя за свое. <...> А после подслушать у леса, У сосен, молчалниц на вид, Пока дымовая завеса Тумана повсюду стоит. [о поэте] *Ахм936-60 (191.2)*; Пока пулями в немца хлещет – Целый лес ему рукоплещет! // Кленом, сосной, Хвоей, листвою, Всею сплошной Чащей лесной – // Понесена Добрая весть, Что – спасена Чешская честь! *Цв938 (II, 351)*;

СОСНЫ *Загл. П941 (II, 23)*; Трава на просеке сосновой Непроходима и густа. Мы переглянемся – и снова Меняем позы и места. // И вот, бессмертные на время, Мы к лику сосен причтены И от болей и эпидемий И смерти освобождены. *ib.*; Алмазами казались солнца блики, Волшебный ветерок перелетал И то лесною веял земляницей, То соснами столетними дышал. *Ахм950 (332)*;

Я кончился, а ты жива. И ветер, жалуясь и плача, Раскачивает лес и дачу. Не каждую сосну отдельно, А полностью все дерева Со всею далью беспредельной, Как парусников кузова На глади бухты корабельной. *П953 (III, 518.1)*; С утра амурится петух, И нет прохода курице. Лицом поверотысь на юг, С. на солнце жмурится. *П956 (II, 79)*; Самолет приблизился к Парижу

Кроме сосен никого не вижу, С соснами короткий разговор. *Ахм959 (360.2)*;

И сразу все зашелестели сосны И отразились в недрах лунных вод. А вокруг костра священнойшеи весны Уже вели надгробный хоровод. *Ахм961 (221.2)*; [*Говорит она:*] <...> Ты с собой научись бороться, Ты, проникший в мой последний сон. Проклинай же снова скрип колодца, Шорох сосен, черный грай ворон, Землю, по которой я ступала, Желтую звезду в моем окне, То, чем я была и чем я стала, И тот час, когда тебе сказала, Что ты, кажется, приснился мне. *РП Ахм961 (228.2)*; СОСНЫ *Загл. Ахм961 (336.2)*; Меж сосен метель присмирела. Но, пьяная и без вина, Там, словно Офелия, пела Всю ночь нам сама тишина. *Ахм963 (231.1)*; Я от многого в жизни отвыкла, Мне не нужно почти ничего, – // Для меня комаровские сосны На своих языках говорят И совсем как отдельные весны В лужах, выпивших небо, – стоят. *Ахм963 (368.2)*; На дне песок белее мела, А воздух пьяный, как вино, И сосен розовое тело В закатный час обнажено. *Ахм964 (259.3)*

СОСНОВЫЙ [*ж. тв. сосновой и сосновою; соснов Цв930*] Только мыслей и слов Постигая красу, – Жить в сосновом лесу Между красных стволов. *Анн900-е (200.2)*; Я пилю наверху полукруг – Я пилю слуховое окошко. // Чую дали – и капли смолы Проступают в сосновые жилки. Прорываются визги пилы, И летят золотые опилки. *АБ905 (II, 73)*; С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. <...> Все исполняют прихоти его: Та лодка узкая, ласкающая гладь, И тонкоствольный строй сосновой рощи. И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый Как раз на самой розовой воде. *АБ907 (II, 299)*; Нет, не важная барыня, А, так сказать, лягушечка: Толста, низка и в сарафане, И дружбу вела большевитую С сосновыми князьями. *Хл908-09 (55.1)*; Ах, кем наш дальний путь проторен? Куда ведет и где лежит? Покойны белые покровы, Недвижна тень сосновых лап, – А те пути, ах, как суровы, И я так жалок, наг и слаб. *Куз909 (89.2)*; Ручей про море звонко пел, А Леший снова захрапел! В меха овечьи сел слепень, Забывши свой с. пень. *Хл912 (222)*; С сосновой шишкой, дар зайчишки, – Сухая крышка мухомора Летит как довод разговора. *ib.*; Венера села на с. пень И шепчет робко: «Ветер-телепень! <...>» *Хл912 (230)*; Подошла я к сосновому лесу. Жар велик, да и путь не короткий. Отодвинул дверную завесу. Вышел седенький, светлый

и кроткий. *Ахм914 (106.1)*; Лишь знойное шелканье белочье Не молкнет в смолистом лесу. // И млея, и силы накапливая, Спит строй сосновых высот. И лес шелушится и каплями Роняет струящийся пот. *П1915 (1,88.1)*; И был Руан, в Руане – Старый рынок... – Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хворостинок, И первый всплеск соснового огня. // А за плечом – товарищ мой крылатый Опять шепнет: – Терпение, сестра! – Когда сверкнут серебряные латы Сосновой кровью моего костра. [о Жанне д'Арк] *Ц6917 (1,379)*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый сруб срубить избы, Сажать капусту или рожь, Чем эти копыя или нож». *РП Хл920 (275)*; Не хочу сосновой шишкой В срок – упасть, и от мальчишки В пруд – до срока – не хочу. // Сулемы хлебнув – на зов твой Не решусь, – да и веревка – Язык высуня – претит. *Ц6920 (1,563)*; «(...) Для гробочка-домовины, Из досочек из шести Из сосновых – ни единой Я не выстрогал доски. // Только знал, что на перине Струнным звоном ворожил. Кто страды земной не принял – Тот земли не заслужил. (...)» *РП Ц6920 (III,247)*; Чугунная ограда, Сосновая кровать. Как сладко, что не надо Мне больше ревновать. *Ахм921 (160.1)*; Ветер сосною люлюкает, Кто-то поет и аукает, Веткой стокою стучает. И ляпуна не поймать Бесу с разбойничьей рожей. Сосновая мать Кушает синих стрекоз. Кинь ляпуна, он негожий. *Хл921 (159)*; Умеем написать слова любые На кладбище сосновой древесины. *Хл922 (363)*; Не в тризне Сосен и лесов, Не на потомстве лесопилен И не на кладбище сосновом бора, – А в жизни, жизни, На радуге веселья взора, На волнах милых голов-сов Скоро, скоро, Корявый почерк Начертать *ib*; Помощник остановится, Отрет платочком пот... // И дальше зачитает. Тоска, тоска, тоска! Прозрачней с каждым словом Сосновая доска. *Куз926 (297.2)*; А не то уведи – да прошу поскорей – К шестипалой неправде в избу Потому что не волк я по крови своей И лежать мне в сосновом гробу. // Уведи меня в ночь, где течет Енисей [Отними и гордыню и труд – Потому что не волк я по крови своей И за мною другие придут.] *ОМ930-37 (392.2)*; Не затяни ошибкою: «Гроб ты мой, гроб соснов!» С дощатою обшивкою Стен, досками мостков // И мостовых... И вся-то спит Мошь... Тёс – тулуп – сугроб... Тобольск, Тобольск, дощатый скит! Тобольск, дощатый гроб! [здесь: усеч.] *Ц6930 (III,185)*; Я с дымящей лучиной вхожу К шестипалой неправде в избу: – Дай-ка я на тебя погляжу, Ведь лежать мне в сосновом гробу. *ОМ931 (173.2)*; Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // С.. Не мне на всхолмье Березу берёт карел! Порой еще с слезкой смольной, Но вдруг – через ночь – старел, // Разумнел – так школьник дерзость Сдаёт под мужской нажим. *Ц6933 (II,311.2)*; С., дубовый, в лаке Грошовом, с кольцом в ноздрях, Садовый, столовый – всякий, Лишь бы не на трех ногах! *ib*; Сосновой рощицы закон: Виол и арф семейный звон. Стволы извилисты и голы, Но все же – арфы и виолы. *ОМ936 (225)*; Я сегодня плющу – пробор Провела на граните замка. // Я сегодня с. стан Обгоняла на всех дорогах. Я сегодня взяла тюльпан – Как ребенка за подбородок. *Ц6936 (II,337)*; К ноге моей привязан С. синий бор, Как вестник без указа Распахнут кругозор. *ОМ937 (229.2)*; Трава на просеке сосновой Непроходима и густа. Мы переглянемся – и снова Меняем позы и места. // И вот, бессмертные на время, Мы к лику сосен причтены И от болей и эпидемий И смерти освобождены. *П1941 (II,23)*; Мы делим отдых краснолесья, Под копошенья мураша Сосновоу снотворной смесью Лимона с ладаном дыша. *ib*; Светает. Я пишу в постели. Я только что пришел домой. Ты помнишь запах стен с похмелья? С. дух жилья зимой? [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П1943 (II,545)*; И лес раздет и непокрыт, И на Страстях Христовых, Как строй молящихся, стоит Толпой стволос сосновых. *П1946 (III,512)*

СОСНУТЬ [*разг.*] Оконце и зерна лиловой слюды В свинцовых ободьях. – «Смотря по погоде. А впрочем... А впрочем, соснем на свободе. А впрочем – на бочку! Цирюльник, воды!» *РП П1919 (1,181)*; [В е т е р:] «(...) Теперь, выходя из воды, Вы ива из золота, Вы золота ива. Чаруетесь теми, Они сосне Восклищали: «Сосни!» Чураетесь теми, Она во сне Заклинала весну. *РП Хл919,21 (260)*

СОСНЫ-ЧЕРНОЛЕСЬЕ [*нов.*] Эх вы, царские сыночки! Эх мы, с.-чернолесье! – Ни денек тебе, ни ночка, Ни заря тебе, ни месяц. *Ц6920 (III,197)*

СОСНЯК Поет зима – аукает, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка. Кругом с тоской глубокою Плывут в страну далекую Седые облака. *Ес910 (1,57)*; Вяжут кружево над лесом В желтой пене облака. В тихой дреме под навесом Слышу шепот сосняка. *Ес914 (1,131)*; Серьгами змеи под космы привешены, Кружатся с вьюгою страшно и бешено. Пляшет колдунья под звон сосняка. С черною дрожью плывут облака. *Ес915 (1,169)*; И бегут, и бегут, На саях, Через глушь перелесит, В чем легли, В чем из спален Спасались, Спаленные в пух. И весь путь В сосняке Ворожит замороженный месяц. И торчит копылом И кривляется Красный петух. *П1925-26 (1,290)*; Лист ландыша отяжелен блесной, Вода забила в уши царских свечек. // Взлелеяны холодным сосняком, Они росой отягивают мочки, Не любят дня, растут особняком И даже запах льют поодиночке. *П1927 (1,243)*; Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. // О них и речь, холодным сосняком Задоренных до солнца в каждой мочке. Они живут, селясь особняком, И даже запах льют поодиночке. [стих.-вар.] *П1928 (1,547)*

СОСОК А ну-ка, Морфей, Что – гаммельнцам грезится // Безгрешным, – а ну? – Востры – да не дуже! Муж видит жену, Жена видит мужа, // Младенец – с., Краса толстощекая – Отцовский носок, Который заштопала. *Ц6925 (III,56)*; Пей, женоупруг! Пей, моя тоска! Пенковый мундштук Женского соска Стбит. // Сто их, Игр и мод! // Мать – кто поит И поет. *Ц6928 (II,266)*; Черноморских чубов: – Братцы, голые топай! – Голым в хлядь и в любовь, Как бойцы Перекопа – // В бой... Матросских сосков Рябь. – «Товарищ, живи!» ...В пулю – шлем, в бурю – кров: Вечный третий в любви! *Ц6928 (II,270.2)*; Институтка, кухня, Джульетта!.. Не дожидаться тебе корнета, В монастырь ты уйдешь тайком. Нем твой бубен, моя цыганка, И уже почернела ранка У тебя под левым соском. *Ахм955-61 (373.3)*

СОСОЧЕК За огражденьем странным Мужчина и жена. У них есть ручки, ножки, Сосочки на груди, Вокруг летают мошки, Дубочек посреди. *Куз920 (227)*

СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ Я в темноте, как змей лукавый, Влечусь к подножию Креста. И пью монашескую нежность В сосредоточенных сердцах, Как кипариса безнадежность В неумолимых высотах. *ОМ910 (273.1)*

СОСРЕДОТОЧИВ Сороковой [этаж]. / У спальни / опереточной дивы. / В скважину / замочную, / с. прыть, / чтоб Кулидж дал развод, / детективы / мужа / должны / в кровати накрыть. *М1925 (215)*

СОСТАВ [*тж* ряд сцепленных вместе ж.-д. вагонов] Костей с., от пятки до ключиц, Так хрупок был под телом смугло-нежным, Что точас всяк лицом склонился б ниц, Призван его владыкой неизбежным. И к гостю лик склонил с приветом безмятежным.

Куз908 (145.3); Бывало, вся жизнь моя – в шарфе, Лишь подан к посадке с., И пышут намордники гарпий, Парам глаза нам застав. *П1913,28 (1,55)*; Сплетенье жил, теченье тайных вен, Движение частиц, любовь и сила, Прилив, отлив, таинственный обмен, – Весь жалостный с. – благословен: В нем наша суть искала и любила. *Куз922 (250.3)*; Паровичок на стрелке кипятил Туман лугов, как молоко с селитрой. // Все это постигаешь у застав, Где вещи рыщут в растворенном виде. В таком флюиде встретил их с. И мой герой, из тьмы вокзальной выйдя. *П1925-31 (1,351)*; Тогда, и тем решительней, Чем шире рос поток, Встревоженные жители Пустились науток. Но железнодорожники Часам уже к пяти Заставили порожними Составами пути. Дорогой, огибавшей Военный порт, с утра Катились экипажи, Мелькали кучера. *П1926-27 (1,315)*; С. земли не знает грязи, Все очищает аромат, Который льет без всякой связи Десяток роз в стеклянной вазе. *П1957 (II,118)*

СОСТАВИТЬСЯ На протяжении многих зим Я помню дни солнцеворота, И каждый был неповторим И повторялся вновь без счета. // И целая их череда Составилась мало-помалу – Тех дней единственных, когда – Нам кажется, что время стало. *П1959 (II,130)*

СОСТАВЛЕН Тяжелым жерновом мучнистое зерно Приказано смолоть служанке низкорослой, – Священникам налог исправно будет послан, С. протокол на хлеб и полотно. *РП ОМ913 (293.1)*; Вокзал, несгораемый ящик Разлук моих, встреч и разлук, Испытанный, верный рассказчик, Границы горюнивший люк. // Бывало, – вся жизнь моя – в шарфе, Лишь только с. резерв; И сроком дымящихся гарпий Влюбленный терзается нерв; *П1913 (I,433)*; Всё, как будто? Теперь – являйся! // Оповестит ли ставнею? Комната наспех составлена, Белесоватым по серу – В черновике набросана. *Ц6926 (III,114)*

СОСТАВЛЯТЬ [являться чем-л., образовывать что-л.] Сентябрь составлял статью В извозчиьем хозяйстве, Летал, носил и по чутью Предупреждал ненастье. *П1917 (I,169)*; И липы в поясе оград Разбрасывают вместе с тенью Неотразимый аромат. // Гуляющие в летних шляпах Вдыхают, кто бы ни прошел, Непостижимый этот запах, Доступный понимамо пчел. // Он составляет в эти миги, Когда он за сердце берет, Предмет и содержанье книги, А парк и клумбы – переплет. *П1957 (II,84)*

СОСТАВНОЙ На составные части разлагает Кристалл лучи – и радуга видна, И зайчики веселые живут. *Куз927 (289.2)*

СОСТАРЕН Парк преданьями с.. Здесь стоял Наполеон И славянофил Самарин Послужил и погребен. *П1941 (II,45)*

СОСТАРИВШИЙСЯ Иду я разросшимся садом, Лицо задевает сирень. Так мил моим вспыхнувшим взглядам С. плетень. *Ес925 (III,182)*; «(...) И все равно пора нах хауз...» С. Дон-Жуан И вновь помолодевший Фауст Столкнулись у моих дверей – Из кабака и со свиданья!.. *Ахм943 (210.1)*

СОСТАРИТЬСЯ Мы на сто лет состарились, и это Тогда случилось в час один: Короткое уже кончалось лето, Дымилось тело вспаханых равнин. [о начале Первой мировой войны] *Ахм916 (109.2)*; Красное солнце в окно ударило, Солнце новолетнее... На двенадцать месяцев все состарилось... Теперь незаметнее... Как-то не жалко и все равно, Только смотришь, как солнце ударяет в окно. *Куз916 (167.1)*; Так вот и жила бы, Да боюсь – состарюсь, Да и вам, красавец, Край мой не к лицу. // Ах, в дохе медвежьей И узнать вас трудно, Если бы не губы Ваши, Дон-Жуан! *Ц6917 (I,334.2)*; Едва похоронив отца, Ты бродишь, бродишь без конца В толпе больной и похотливой... Уже ни чувств, ни мыслей нет, В пустых зеницах нет сиянья, Как будто сердце от скитанья Состарилось на десять лет... *АБ919 (III,341)*; За мной не скоро потянете / об упокой его душу таланте. / Меня / из-за угла / ножом можно. / Дантесам в мой не целить лоб. / Четырежды состарюсь – четырежды / омоложенный, / до гроба добраться чтоб. *М923 (446)*

СОСТАРИЯ В отставке рыцарской с. Столбы обрушенных ворот, Парит обитель Мцыри – Джвари, Да так, что просто дрожь берет. *П1931 (II,134)*

СОСТОЯНИЕ [тж в сочет.: не в состоянии (делать что-л.); см. тж СОСТОЯНИЕ] На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. (...) И ректор университета Бывал ботаник здесь Бекетов, И многие профессора, И слуги кисти и пера, И также – слуги царской власти, И недруги ее отчасти, Ну, словом, можно встретить здесь Различных состояний смесь. *АБ919 (III,319)*; Сапоги почистить – 1 000 000. / С! / Раньше б дом купил – / и даже неплохой. // Привыкли к миллионам. / Даже до луны расстояние / советскому жителю кажется чепухой. *М921 (93)*; Было всякое: / и под окном стояние, / письма, / тряски нервное желе. / Вот / когда / и горевать не в состоянии – / это, / Александр Сергеевич, / много тяжелей. *М924 (123)*; Нам / любовь / не рай да кущи, / нам / любовь / гудит про то, / что опять / в работу пущен / сердца / выставший мотор. / Вы / к Москве / порвали нить. / Годы – / расстояние. / Как бы / вам бы / объяснить / это с.? *М928 (351)*

СОСТОЯНИЕ [о состоянии АБ905, в состоянии П1909-20-е; var. к СОСТОЯНИЕ] Что вблизи от столицы, На болоте глухом и пустом, В час фабричных гудков и журфиксов, В час забвенья о зле и добре, В час разгула родственных чувств И развратно длинных бесед О дурном состоянии желудка И о новом совете министров, (...) Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Ничтожество! В его температуре ведь И в состоянии не найти тех данных, Чтоб с состояний сон его окуривать Бессонницей, начавшей надоедать, *П1909-20-е (I,623)*; Лицом к лицу Лица не увидать. Большое видится на состоянии. Когда кипит морская гладь, Корабль в плачевном с.. // Земля – корабль! *Ес924 (II,203)*

СОСТОЯТЬ Нашелся друг отзывчивый и рьяный. Меня без олагательств привлекли К подбору иностранной лениньяны. // Задача состояла в ловле фраз О Ленине. Внимание не дремало. Вылавливая их, как водолаз, Я по журналам понырять немало. *П1925-31 (I,337)*

СОСТОЯТЬСЯ То ли я с тобой осталась, То ли ты ушел со мной, Но оно не состоялось, Разлученье, ангел мой! *Ахм[909] (348.1)*

СОСТРАДАНИЕ Мне снилась смерть любимого созданья: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа теснилась вокруг, и речи сострадания Мне каждый так участливо шептал. *АБ898 (I,12)*; Когда и Ты, одна моя мечта, Не дашь мне выплакать давнишние страдания, Я буду знать, что в мире красота Всегда нема и нет в ней сострадания! *АБ898 (I,330.2)*; Ты недостойна оправдания, Когда за глупую мечту, За миг короткий сострадания Приносишь в жертву красоту. *АБ899 (I,442.2)*; Год сторел на керосине Залетевшей в лампу мошкой. Вон, зарею серо-синей, Встал он сонный, встал намокший. // Он глядит в окно, как в дужку, Старый, страшный состраданьем. От него мокра подушка, Он зарыл в нее рыдания. *П1917 (I,143)*; Нисхождение – с., Восхождение – обладанье Огибают струями. О, святейший день недели, Чтоб не пили и не ели, – Жили поцелуями. *Куз925 (305.1)*; Как соловей свое несчастье славит В отцовской и супружеской кручине И чистый воздух состраданьем плавит

До высоты выплескиваясь синей // И всю-то ночь насквозь меня буравит И провожает он к моей судьбине. *ОМ930-37 (402.1), (402.2)*; Нереиды мои, нереиды, Вам рыданья – еда и питье, Дочерям средиземной обиды С. обидно мое. *ОМ937 (253.1)*

СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ Я державную рану отдам до капли! (Зритель бел, занавес рлян). // И тогда, сострадательным покрывалом Долу, знаменем прошумя. Нету тайны у занавеса – от зала. (Зала – жизнь, занавес – я). *Цв923 (II,204)*; Этот воздух пусть будет свидетелем – Безымянная манна его – С., темный, вседетельный – Океан без души, вещество... *ОМ937 (417)*

СОСТРАДАТЬ Иль я не весь в безлюдье скал И черном нищенстве березы? Не весь в том белом пухе розы. Что холод утра оковал? // В дождинках этих, что нависли, Чтоб жемчугами ниспадать?.. А мне, скажите, в муках мысли Найдется ль сердце с.? *Анн900-е (189.2)*; «(...) Из зала в зал иду свершать завет, Гоним тоскою страсти безначальной, – Так сострадай и помни, мой поэт: // Я обречен в далеком мраке спальни, Где спит она и дышит горячо, Склонясь над ней влюбленно и печально, // Вонзить свой перстень в белое плечо!» *РП АБ909 (III,15)*; Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. Они, как копыта рыцарей, царили, Они от смиренной православной пыли Бессмертье танца шли освобождать. Ах, я умел так странно с.. Ступням скрещенным девушек в цистерне. *П909-20-е (I,582)*

СОСТРОИТЬ [только в сочет.: с. гримаску] в Шарлоттенбурге, / на какой-то, какой-то штрассе, / живет белокурая Тамара / с мамой, сестрой и братом. / Позвони не очень громко, / чтоб она к тебе навстречу вышла / и состроила милую гримаску. *Куз921 (263.2)*

СОСТУКАТЬСЯ [*нов.*] Откуда вас [Верлена] знаю? / Вас знают все. / И вот / довелось с.. / Лет сорок / вы тянете / свой абсент / из тысячи репродукций. *М925 (149)*

СОСТЯЗАНИЕ Верно метит дротик легкий в бег тигриц, Кровь забьет от тех вонзаний в склонах гор. Пусть язык, коснея, лижет острое, – Тщетна ярость тех лизаний в склонах гор. Крик орлов в безлесных кручах, визги стрел, Хмель строптивых состязаний в склонах гор! [*рфм* к фазаний, лобзаний, терзаний, рфм.: приказаний, вязаний, несказанной, наказаний] *Куз908 (136.1)*

СОСТЯЗАТЬСЯ В чем с. нам, из полутьмы гурьбой Повышвырнутым в синь, где птиц гоняет гений, Где горизонт орет подзорною трубой, В чем с. нам, как не на дальность зренья? *П917 (I,541)*; Бойтесь пушкинистов. / Старомозгий Плюшкин, / перышко держа, / полезет / с перержавленным. / – Тоже, мол, / у лэфов / появился / Пушкин. / Вот арап! / а состязается – / с Державиным... – / Я люблю вас, / но живого, / а не мумию. / Навели / хрестоматийный глянec. *РП Ирон. М924 (123)*

СОСТЯЗАЯСЯ Миротворцы / сияют / цилиндрическим глянцем, / мозолят язык, / с. с мечом / (после того, / как посланы / винтовкою афганцами, / а бомбы – / басмачам). *М929 (363)*

СОСУД «(...) Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою разлучен». // Так я к нему, а он ко мне: «Смотри, смотри в стекло. В один с. грядущее и прошлое стекло». *РП Куз908 (56.2)*; Как успокоенный с. С уже отстоенным раствором, Духовное – доступно взорам, И очертания живут. *ОМ909 (267.1)*; Спокойно дышат моря груди, Но, как безумный, светел день, И пены бледная сирень В черно-лазоревом сосуде. *ОМ910,35 (70.3)*; Богослужения торжественный зенит, Свет в круглой храмине под куполом в июле, Чтоб полной гурью мы вне времени вздохнули О луговине той, где время не бежит. // И евхаристия, как вечный полдень, длится – Все причащаются, играют и поют, И на виду у всех божественный с. Неисчерпаемым веселием струится. *ОМ915 (300.2)*; Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику, Бессоницу знаю. Стрясется – спасут. Рассудок? Но он – как луна для лунатика. Мы в дружбе, но я не его с.. *П916,28 (I,107)*; Озерных шей ночные паровозы Везут тяжелые сосуды, Их в глыбы синие скуют морозы И принесут к глазницам люда. *Хл920,21 (281)*; Дли свою святость! Уст и глаз Блюди священные сосуды! Под тропиками родилась Любовь, и я к тебе отсюда: *Цв923 (II,212)*; Это море легко на помине В осчастливленной обжигом глине, И сосуда студена власть Раскололась на море и страсть. // Ты отдай мне мое, остров синий, Крит летучий, отдай мне мой труд И сосцаи текучей богини Воскорми обоженный с.. *ОМ937 (252.1)*; Чуть ночь, мой демон тут как тут, За прошлое моя расплата. Придут и сердце мне сосут Воспоминания разврата, Когда, раба мужских причуд, Была я [Магдалина] душой бесноватой И улицей был мой приют. // Осталось несколько минут, И тишь наступит гробовая. Но, раньше чем они пройдут, Я жизнь свою, дойдя до края, Как алавастровый с., Перед тобою разбиваю. *РП Аллюз. П949 (III,536)*

СОСУДЕЦ Туман и майскую росу Сберу я в плотные полотна. Закупорив в с. плотно, До света в дом свой отнесу. *Куз921 (239.1)*

СОСУДИСТЫЙ С полудня зыблущий, как студень, Желе купальных мокрых блуз И, точно поцелуй Иудин, Следы сосудистых медуз. *П931 (II,138)*

СОСУЛЬКА Зеленый леший – бух лесиный Точил свирель, (...) И глаз его – тоски сосулек – Я не выносил упорный взгляд: В них что-то просит, что-то сѹлит В упор представшего меня. *Хл912] (75.2)*; Дождь обрыдал тротуары, / лужами сжатый жулик, / мокрый, лижет улиц забытый булыжником труп, / а на седых ресницах – / да! – / на ресницах морозных сосулек / слезы из глаз – / да! – / из опущенных глаз водосточных труб. *М914-15 (402)*; Но тверды / шаги Дзержинского / у гроба. // Нынче бы / могла / с постов сойти Чека. / Сквозь миллионы глаз, / и у меня / сквозь оба, / лишь сосульки слез, / примерзшие / к щекам. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (453)*; В голове / жар / подымает градус. / Зацветают луга, / май / поет / в уши – / это / тянется угар / из-под черных выюшек. / Четверо сосулек / свернулись, / уснули. / Приходят / люди, / ходят, / будят. / Добудились еле – / с углей / угорели. *М927 (567)*; Эти ночи, эти дни и ночи! Дробь капелей к середине дня, Кровельных сосулек чудосочье, Ручейков бессонных болтовня! *П946 (III,511.2)*

СОСУНОК Уж рощи кумачами замахали, А солнце-бык на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. (...) Теленком скоро, сосунком он будет, На зимней, чуть зелененькой лужайке, Пока к яренью снова не разбудит Апрельская рука весны-хозяйки. *Куз916 (170.1)*

СОСУЩИЙ Адище города окна разбили / на крохотные, сосущие светами адки. / Рыжие дьяволы, вздымались автобили, / над самым ухом взрывая гудки. *М913 (31.1)*; Черная, как зрачок, как зрачок, сосущая Свет – люблю тебя, зоркая ночь. *Цв916 (I,285.1)*; И по водопроводной сети Взбирался кверху тот пустой, С. клекот лихолетья, Тот, жженный на огне газеты, Смерд лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, *П923,28 (I,273)*; Мир обернулся сплошной ушной Раковинною: сосущей звуку Раковинною, – сплошной душою!.. (Час, когда в души идешь – как в руки!) *Цв923 (II,198.2)*; Вооруженный

зрением узких ос, Сосуших ось земную, ось земную, Я чую всё, с чем свидеться пришлось, И вспоминаю наизусть и всеу.
ОМ937 (239.2)

СОСЦАТ [нов.] Вислое брюхо с. / поднялось... // – Слепите, ослепите, / боги, меня! / Обратно возьмите / ужасный разум! / Где вы? где вы? / где ты, Персей? Куз917 (207.2)

СОСЧИТАТЬ Выше всех кричащих и всклокоченных Под крышей медленно загоралось окно. Там кто-то на счетах позолоченных Сосчитал, что никому не дано. // И понял, что будет темно. АБ902 (I,248); Подкрались сумерки. Детские тени Запрыгали на стене при свете фонарей. Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. АБ903 (I,308); Протянуты поздние нити минут, Их все сосчитают и нам отдадут. «Мы знаем, мы знаем начертанный круг» – Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг. АБ903 (I,539); Кто может с. сановника доход! Бессмертны высокопоставленные лица! (Где управляющий? Готова ли гробница?) В хозяйстве письменный я слушаю отчет. РП ОМ913 (293.1); – Сколько у тебя дружочков? Целый двор, пожалуй? – После кройки лоскуточков, Прости, не считала. (...) – А сердца покласть в рядочек – Дойдешь до Китая? – Нынче тиф косит, дружочек! Помру – сосчитаю. Цв920 (I,553.2); Это в Нарвском отделе. Толпа раздается: Гапон. // В зале гул. Духота. Тысяч пять сосчитали деревья. Сеяя с улицы в сени, По лестнице лепится снег. П925-26 (I,287)

СОСЯ Но обер / на барыню / косится рабы: / фашистский / на барыньке / знак муссолиниты. / С. / и вгрызаясь в щупальцы крабыи, / глядят, / как в море / закатище вклинится. М923 (113)

СОТВОРЁННЫЙ Долгим взглядом твоим истомленная, И сама научилась томить. Из ребра твоего сотворенная, Как могу я тебя не любить? Ахм921 (163.2)

СОТВОРЕНЬЕ [только в сочет.: с сотворенья (мира)] Счастливая, я девушке скажу. Когда-нибудь, и с сотворенья мира Впервые, тело спустят, как баржу, На волю дней, на волю их буксира. П917 (I,462); В окошки, / в двери, / в щель войдя, / валилась солнца масса, / ввалилось; / дух переведа, / заговорило басом: / «Гоню обратно я огни / впервые с сотворенья. / Ты звал меня? / Чаи гони, / гони, поэт, варенье!» РП М920 (86)

СОТВОРИТЬ [также сделать что-л., совершить какие-л. поступки] Здесь на земле одиноцельны И дух и плоть путем одним Бегут, в стремлении нераздельны, И бог – одно начало им. // Он сотворил одно общенье, И к нам донесся звездный слух, Что в вечном жизненном течении И с духом плоть, и с плотью дух. АБ900 (I,461.2); Я сам свою жизнь сотворю, И сам свою жизнь погублю. Я буду смотреть на Зарю Лишь с теми, кого полюблю. АБ906 (II,104); А там – закат из неба сотворил Глубокий многоцветный кубок. Руки Одна заря закинула к другой, И сестры двух небес прядут один – То розовой, то голубой туман. АБ907 (II,303); ...Но в старом Кельне тоже есть собор, (...) Он потрясен чудовищным набатом, И в грозный час, когда густеет мгла, Немецкие поют колокола: – Что сотворили вы над реймским братом? ОМ914 (298.2), (429.2); Бог согнулся от заботы И затих. Вот и улыбнулся, вот и Много ангелов святых С лучезарными телами Сотворил. Есть с огромными крылами, А бывают и без крыл. Цв916 (I,316.2); Между юными людьми – С глазу на глаз – в темной келье Что бывает? – (Не томи! Лучше душу отними!) // Нет! – Подобного бесчинства Не творили мы (не поздно – С!) – В сердцах – единство, Ну а руки были розно! Цв920 (I,513); Да, в этот час мне жаль, что так бесславно Я прожила, в таком глубоком сне, – Щенком слепым! – Столкнув меня в канаву, Благое дело сотворите мне. Цв920 (I,535.1); Повязавши как шнурком поясным, В ножки кланялась поклоном земным, // Как покорно – что гайдук-есаул – Белый конь в ответ колено согнул, // Как пригнувшись, чтоб не слышал никто, Сотворила ему речь на ушко. Цв920 (III,197); Сотворила тут краса крестный знак, Сваю гостя дорогого узнав. «Весь-то слышал я ваш спор боевой, Всё-то филином-летал я-совой! // Дважды в грудь свою – булавку отправь! Дважды филину – уста предоставь!» Цв920 (III,216)

СОТВОРШИЙ [церк.-слав.; прич. от сотворити] Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: (...) Скоморохи, попы ленивые, Немилостивые, нежалостливые, Все лихие скарედные Дела сотворшие. Куз901 (147)

СОТВОРЯТЬ [только в сочет.: с. знак (устар.)] Разом млодцы вставали, Расправляли стан плечистый, Сотворяли знак честной, – // Лишь жемчужное круженье По воде, – да грудь у Девы Вся алмазами пошла. Цв920 (III,227)

СОТЕЙНИК Горят огни янтарные, Сияют, как пожарные, Кастрюли! Кастрюли! Шумовки и кофейники, И терки, и сотейники – На полках! На полках! Детск. ОМ926 (332)

СОТКА [с. и «с.»; устар.; водочная бутылка (в одну сотую ведра)] И вдруг раздался всплеск воды и крик: «Упал! Упал!» – опять кричали с барки. Рабочий, ручку тачки отпустив, Показывал рукой куда-то в воду, И пестрая толпа рубах неслась Туда, где на траве, в камнях булыжных, На самом берегу – лежала с.. Один тащил багор. АБ907 (II,295); Кто-то ручкой машет. Жар меня морит. Морит и море. Блистает «сотки» донце... Птица Крутится, Летя. Круги... Хл908 (45.2); Две пары глаз – ночная и дневная, Две половины суток. День голубой, раб черной ночи, Вы тонете, то эти, то не те. И влага прихоти на дне мгновений сотки. Хл919-20-22 (471.2); Я вишу на пере у творца Крупной каплей лилового лоска. // Под домами – загадки канав. Шибко воздух ли соткой и коком По вокзалам дышал и зажегся, Но едва лишь зарю доконав, Снова розова ночь, как она, И забор поражен парадоксом. П922 (I,218.2)

СОТКАН Кружевом нежным и шелковым, Море кружева пеною соткано. Синее небо. У старого волка морского Книга лежала Крапоткина «Завоевание хлеба». Хл921,22 (349); Тягот много принято: Ни одной не сбавлено. И в снегах раскинута Молодая барыня. // Снега – крепко сотканы, Душа – краем держится. В две руки высокие Простирает первенца. Цв922 (III,312); – Ах, одна ты ушла от приступа, Стона нашего ты не слышала, Нашей горькой гибели не видела. Но светла свеча негасимая За тебя у престола божьего. Что же ты на земле замешкалась И венец надеть не торопишься? Распустился твой крин во полоунощи, И фата до пят тебе соткана. РП Ахм940 (321.1)

СОТКАННЫЙ Неразрывно с. с другими Каждый лист колеблется отдельно. Но в порывах ткани беспредельно И мирами вызвано иными – // Только то, что создано землею. ОМ910 (436.2)

СОТКАТЬ [соткала и соткала] Увы, и та мечта, которая соткала Томление цветка с сверканием бокала, // Погибнет вместе с ним, припав к его стеблю, Уж я забыл ее, – другую я люблю... Ани900-е (185.2); В пелене отходящего дня Нам была эта участь понятна... Нам последний закат из огня Сочетал и соткал свои пятны. АБ904 (II,153); Хотелось бы всех поименно назвать, Да отняли список, и негде узнать. Для них соткала я широкий покров Из бедных, у них же подслушанных слов. Ахм940 (P,357.3)

СОТКАТЬСЯ Забудьте, что в клетке, где бьемся, темней и темнее... Что падают звезды, чертя серебристые нити, Что пляшут в стакане вина золотистые змеи... // Когда эти нити соткутся в блестящую сетку, И винные змеи сплетутся в одну бесконечность, Поднимут, закрутят и бросят ненужную клетку В бездонную пропасть, в какую-то синюю вечность. *АБ908 (III,167)*

СОТЛЕВШИЙ Разочаруют, лобзая, уста, И загадка станет пуста: Взор веселый, вещий, древен, Будь как огонь сотлевших бревен. *РП Хл909,11 (407)*

СОТНИКОВ [секретарь МК ВЛКСМ] Но, / от смокингов и фраков оберегая охотников / (не попался на буржуазную удочку!), / восхваляет / комсомолец / товарищ С. / толстовку / и брючки «дудочку». [использованы ответы анкеты «о нашей моде и будущем», напечатанной в № 2 журнала «Экран» за 1927 г.] *Ирон. М927 (274)*

СОТНЯ [тж в сочет.: конная с. (войсковое подразделение), черная с.] Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце Встало и, тихо скользя по стенам высоким, В розу ударило, – роза раскрылась: зеленых побегов Сотни бегут по колючим ветвям всё выше и выше... *АБ898 (I,374)*; Миновали сотни и сотни лет, А в старом доме юности нет. *АБ905 (II,63)*; все вы, все вы – / вы молчали ваш долгий век, / и вот вы кричите сотнями голосов, / погибшие, но живые, / во мне: последнем, бедном, / но имеющем язык за вас, [поэт о своих предках] *Күз907 (21)*; Пусть сотней грех вонзался жал, Пусть – недостойн, Но светлый воин меня лобзал – И я спокоен. *Күз908 (56.1)*; Сотню гурий купишь ты на рынке, был бы кошель, Ах, Зулейки, Фатьмы и Гульяры: что мне до них! Не зови меня, купец знакомый, – шеголь ли я? Хороши шальвары из Бухары: что мне до них! *Күз908 (135.3)*; Власам подобную читая книгу, попутчик Сидел на гаде, черный вран, Усаженный в концах с шипами и сотнями жучек. *Хл910 (65)*;

От берега мы недалеко. На палубах шныряют сотни. Плынешь ты, по морю прохожий, Окован суровою кожей. Морские поют оборотни. *Хл911-13 (439)*; Твой голос издали мне пел: «Вернись домой! Пускай нас встретят сотни стрел, Ты – мой, ты – мой!» *РП Күз912 (109.3)*; Сперва – жжешь вдоволь жирандоль, Потом – стораец зря; За всем – на сотни стогн оттолв Разгулы октября. *П913 (I,447)*; Три сотни победало – трою! Лишь мертвый не вставал с земли. Вы были дети и герои, Вы всё могли. *Цв913 (I,193)*; Как А, Как башенный ответ – который час? Железной палкой сотню раз Пересеченная Игла, Серяя в небе, точно Мгла, Жила. Пастух железный, что он пас? *Хл915 (97)*; Никто ничего не отнял! Мне сладостно, что мы врозь. Целую Вас – через сотни Разъединяющих верст. (...) Нежней и бесповоротней Никто не глядел Вам вслед... Целую Вас – через сотни Разъединяющих лет. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,252)*; Красною кистью Рябина зажглась. Падали листья, Я родилась. // Спорили сотни Колоколов. День был субботний: Иоанн Богослов. *Цв916 (I,273.2)*; В каждом доме, друг, Есть окно такое. // Крик разлук и встреч – Ты, окно в ночи! Может – сотни свеч, Может – три свечи... *Цв916 (I,286.1)*; Нету для души моей спасенья, Нету за субботой воскресенья! // Я ль свечей не извожу по сотням? Третью полночь воеет в подворотне Пес захожий. Коли душу отнял – Отними и тело, гость субботний! *Цв916 (I,327.2)*; Вы сотни лет глядели на Восток, Копя и плавя наши перлы, И вы, глумясь, считали только срок, Когда наставить пушек жерла! *АБ918 (III,360)*; Брели сотнями царства, – столицы Мимоходом совали в карман. Порешили судьбу Аустерлица Двое: солнце – и мой барабан. *НАР Цв918 (I,447)*; Забудешь ты мой профиль горбоносый, И лоб в апофеозе папиросы, // И вечный смех мой, коим всех морочу, И сотню – на руке моей рабочей – // Серебряных перстней, – чердак-каюту, Моих бумаг божественную смуту... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,495.1)*; [Г о р е:] Сумрак – умная печаль! С. душ во мне теснится, Я нездешняя, вам жаль, Невод слез – мои ресницы. *РП Хл920-22 (498)*; Коньками по льду и кольцом на стеклах, – // И на стволах, которым сотни зим, И, наконец – чтоб было всем известно! – Что ты любим! любим! любим! – любим! – Расписывалась – радугой небесной. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (I,538.1)*; «(...) Так и не увижу Его синих глаз!» // Зарычал с досады! Разом крылья отнял! – Да в любом посаде Таких глаз – по сотням! // Бабью страсть дрянную Знаю – к кулаку! Чай, не приревную, – Сам приволоку! *РП Цв920 (III,247)*;

Золото струилось. Вот дерева призрак колючий: В нем сотни червонцев блестят! Скрыга, что же ты? Пойди и сорви, Набей кошелек! Или боишься, что воры Большие начнут разговоры? *Хл921 (331.1)*; День без костей. Смена властей... Переворот. Линают оборотни; Пешие толпы, конные сотни. В глубинах у ворот, В глубинах подворотни, Смуглый стоит на русских охотник. *Хл921 (342)*; На суд очей далекого залива Проходит тесная пехота. // Настойчив, меток Ком дробит беглых глаз! И город взят зарядом Упорной сотни глаз. *ib.*; Это лицо. Брызгами дерево, Золотая волна золотого потопа Сотнями брызг закипела, Набежала на кручу Золотой пучины. *ib.*; Сотнями глаз – Зорких солнышек – В небе дерева Ветвей благовест. *Хл921,22 (348)*; Сотнями сказочных лбов Клубятся, пузырятся в борьбе за дорогу Корни смоковницы (Я на них спал) И в землю уходят. *Хл921,22 (356)*; Везде зазубренный секач И личики зарезанных стихов. Все, что трехлетняя година нам дала, Счет песен сотней округлить, И всем знакомый круг лиц, Везде, везде зарезанных царевичей тела, Везде, везде проклятый Углич! *Хл922 (179.2)*; Черных и белых народов Уносит лады В голубые ряды, Народов, несущихся в праздничном шуме Без проволочек и проволочек. С сотнями стонными Проволок ящик (С черной зеркальной доской). [о пианино] *Хл922 (363)*; Втору сотню загребаем, Пляши, сбруя, гуляй, кнут! – Глянь-кось, барин, встань-кось, барин, Чем снега-белы цветут! *Цв922 (III,302)*; Хлеще ливня, / грома бодрей, / бровь к брови, / ровненко, / со всех винтовок, / со всех батарей, / с каждого маузера и браунинга, / с сотни шагов, / с десяти, / с двух, / в упор – / за зарядом заряд. / Станут, чтоб перевесть дух, / и снова свином сорят. *М923 (444)*; Мужико одно: Не топтали б рожь. А как пошла по ней Тут рать Деникина – В сотни верст легла Прямо в нить она. *Ес924 (III,145)*; «Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» / – Товарищи! – / и над головами / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья. / Долой / власть / соглашателей и капиталистов! *М924 (491)*; Он [Ленин] / в черепе / сотней губерний ворочал, / людей / носил / до миллиардов полутора. / Он / взвешивал / мир / в течение ночи, / а утром: / – Всем! / Всем! *М924 (495)*; В кафе / идут / по сотням дорог, / плывут / по бульварной реке. *М925 (165)*; Чернь волос / в цветах горит. / Щеки в шаль орашив, / с. с лишним сеньорит / машет веерами. *М925 (169)*; А хозяин – / липкий студень – / с мордой, / вспухшей на радость чирю, / у работницы / шупает груди: / «Кто понравится – / удочерю! / Двести дам / (если сотни мало), / грусть / сонно / навсегда с очей! / Будет / жизнь твоя – / Күни-Айланд, / луна-парк / в миллиард свечей». *РП М925 (218)*; Ну, американец... / тоже... / чем гордится. / Втер очки Нью-Йорком. / Видели его. / С. этажишек / в небо гордится. / Этажи и крыши – / только и всего. / Нами / через пропасть / прямо к коммунизму / перекинут мост, / длиною – / во сто лет. *М925 (232)*; Хоры стихли вдали. Заложатилась тьма. Подворотни Скрыли хлопья. Одернув Передники на животе, К Моховой от Охотного Двинулась черная с., Соревнуя студенчеству В первенстве и правоте. *П925-26 (I,298)*; Буки – Аз – В шелек глаз. // Сотней

ос – В ноздри, в нос. // На сто лет, на сто мод – Мой завод – завод – завод. // – Рухнет дуб, рухнет трон – Заведён – ведён – ведён. // Сотни лет, сотни мод – А что дальше будет – // Скажет тот, скажет тот, Кто будильник – будит. *Цв925 (III,101)*; Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, / чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. / И сразу / ниже / налога рост. / Скиньте / с обложенья / нуля колесо! / Рубль девяносто / с. папирос, / рубль шестьдесят / столовая соль. *M926 (246)*; В сотне улиц / сегодня / на вас, / на меня / упадут огнем знаменá. / Будут глотки греметь, / за кордоны катя / огневые слова про Октябрь. *M926 (268)*; На сотни эстрад бросает меня, / на тысячу глаз молодежи. / Как разны земли моей племена, / и разен язык / и одежи! *M927 (280)*; За версты, / за сотни, / за тыщи, / за массу / за это время заедешь, мчась, / а мы / ползли и ползли к Арзамасу / со скоростью верст четырнадцать в час. *M927 (284)*; «(...) – Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» / И с этих дней / везде / и во всем / имя Ленина / с нами. / Мы / будем нести, / несли / и несем – / его, / Ильичево, зная. / «– Товарищи! – / и над головою / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья! / Долой / власть / соглашателей и капиталистов!» [автоцитата; см. *M924 (491)*] *M927 (296)*; Слова эти / слушали / пушки мордастые, / и шерился / белый, / штыками блестя. / А нынче / Советы и партия / здравствуют / в союзе / с сотней миллионов крестьян. *ib.*; Рослый стрелок, осторожный охотник, Призрак с ружьем на разливе души! Не добирай меня сотым до сотни, Чувство на корм по частям не кроши. *M928 (I,239)*; Круп? торс? (Илиона тени – В бой!) Вдруг, не принимая травы, В обскок на рысях... – Кто? – Темень – Тьме: «Конная с.. – Вы?» // И – лошадь захохотала! Ржег – кожу дерут! Продаст, Тварь! Задранного оскала – Кость. Всадного ругань. Пласт // Кнута. Заглотнула сотню Тьма. – Всё. – И опять как в трюм. *Цв928,29-38 (III,172)*; Саранчой / улыбки выев, / ходят / нэпманам на страх / анекдоты гробовые – / гроб / о фининспекторах. / Или / злобой измусоля / сотню / строк / в бумажный крах, / пишут / про свои мозоли / от зажатья в цензорах. *M929 (361)*; К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей. *Из разговора Энгрф. M929 (376)*; Здесь / встанут / стройки / стенами. / Гудками, / пар, / сипи. / Мы / в сотню солнц / мартенами / воспламенем / Сибирь. *ib.*;

Иль я не знаю, что, в потемки тычась, Вовек не вышла б к свету темнота, И я – урод, и счастье сотен тысяч Не ближе мне пустого счастья ста? *П931 (I,226)*; Шли дни, шли тучи, били зорю, Седлали, повскакавши с тахт, И – в горы рощами предгорья И вон из рощ, как этот тракт. // И сотни новых вслед за теми, Тьмы крепостных и тьмы служаек, Тьмы ссыльных, – имена и семьи, За родом род, за шагом шаг. *П931 (I,377.2)*; Это – выжимки бессонниц, Это – свеч кривых нагар, Это – сотен белых звонниц Первый утренный удар... *Ахм936-60 (193.2)*; Клевещет жердочка и планка, Клевещет клетка сотней спиц, И все на свете наизнанку, И есть лесная Саламанка Для непослушных умных птиц! *ОМ936 (223.3)*;

Над Азией весенние туманы, И яркие до ужаса тюльпаны Ковром заткали много сотен миль. *Ахм942 (324.2)*; На сотни верст, на сотни миль, На сотни километров Лежала соль, шумел ковыль, Чернели рощи кедров. *Ахм943 (208.2)*; В душистой тиши между царственных лип Мне мачт корабельных мерещится скрип. // И лебедь, как прежде, плывет сквозь века, Любуясь красой своего двойника. // И замертво спят сотни тысяч шагов Врагов и друзей, друзей и врагов. *Ахм959 (235.2)*; Я званьё то приобрела За сотни преступлений, Живым изменницей была И верной – только тени. *Ахм963 (380.1)*

СОТРУДНИК Красивый вид. / В Париж гастролировать едущий летом, / поэт, / почтенный с. «Известий», / царапает стул когтем из штиблета. / Вчера человек – / единым махом / клыками свой размедведил вид я! / Косматый. *M923 (416.1)*

СОТРСАТЬ Казалось, он уснул под стук цифири, Меж тем как выше, в терпком янтаре, Испытаннейшие часы в эфире Переставляют, сверив по жару. // Их переводят, сотрясают иглы И сеют тень, и мают, и сверлят Мачтовый мрак, который ввысь воздыгло, В истому дня, на синий циферблат. *П917 (I,208)*; Гопак пальбы по небу топал, Полы для молний сотрясал Широких досок синевы, Полы небесной половицы; Смычок ходил Амура и Невы – Огня сверкала полоса; *Хл921 (342)*

СОТРСАТЬСЯ И на покорную роля Властительно ложились руки, Срывая звуки, как цветы, Безумно, дерзостно и смело, Как женских тряпок лоскуты С готового отдаться тела... Прядь упала на чело... Он сотрясался в тайной дрожи... (Всё, всё – как в час, когда на ложе Двоих желание сплело...) *АБ919 (III,323)*

СОТРСАЮЩИЙ Как не бросить всё на свете, Не отчаяться во всем, Если в гости ходит ветер, Только дикий черный ветер, С. мой дом? // Что ж ты, ветер, Стекла гнешь? Ставни с петель Дико рвешь? *АБ916 (III,279)*

СОТРСАЯ И вдруг / вопль посредине доклада: / – Время / докладчику / ограничить надо! – / Тогда / ты, / с. здание, / требуй: / – Слово / к порядку заседания! / Доклад – / звезда средь мрака и темени. / Требую / продолгать / без ограничения времени! *РП Ирон. M927 (304)*

[–СОТРСЕНЬЕ] см. ЕЩЕ-СОТРСЕНЬЕ

СОТРСИТИ Индиец старый умирает, Добыча страшной лихорадки. Глава о руки упиралась И дыханьем смерти волновалась. И снова зов сотряс покой. И он взмахнул своей рукой: «Меня в гроб тот положите, Его же, отроки, спасите. (<...>)» *Хл911-13 (433)*

СОТРСКИЙ [в царской России – крестьянин, выбиравшийся сельским сходом для выполнения общественных обязанностей, надзора за порядком] Повестили под окнами сотские Ополченцам идти на войну. Загыгыкали бабы слободские, Плач прорезал кругом тишину. *Ес914 (I,146)*

СОТЫ [ед. устар. сот Куз908, 915, 920, 922, Цв928,29-38; род. мн. сот Хл920, Цв920, ОМ923,37] Легких пчел прилежный рой в росных розах, Мед собирают в звездный сот все светила. Поцелуев улей мил: что дороже? Ах, смешайте праздный счет, все светила! Ты – со мной, и ночь полна; утро, медли! Сладок нам последний плод, все светила! [рфм. к свод, вод, хоровод, ход, рот, красота] *Куз908 (130.4)*; Как переполненные с. – Ряд книжных полок. Тронул блик Пергаментные переплеты Старинных книг. *Цв914 (III,12.2)*; Дробь копыт и хрип торговков, Пьяный пах медовых сот. Берегись, коли не ловок: Вихорь пылью разметет. *Ес915 (I,177)*; В тихий час, когда заря на крыше, Как котенок, моет лапкой рот, Говор кроткий о тебе я слышу Водяных поющих с ветром сот. *Ес915-16 (I,204)*; Какая новая любовь и нежность Принесена с серебряных высот! Лазурная, святая безмятежность, Небесных пчел медвяный, легкий сот! *Куз915 (172.1)*; Ее церковью благоуханны с. – Как дикий мед, заброшенный в леса, И птичьих стай густые перелеты Угрюмые волнуют небеса. [о Москве] *ОМ918 (303.2)*; [Р у с а л к а:] (<...>) В диких сетях обнаружася, Бьется Вила нежным телом. (<...>) И, запутанная в с., Дичь прекрасная охоты Уж в неволе больше часа, Раскраснелась

и в слезах, Слезы блещут на глазах. *РП Хл919,21 (261)*; Поет таинственно звезда Над влажным следом каравана, Ложится важно борода На сумеречный блеск кафтана, Дыханье дальнего ливана Несет угасшая вода, Полумерцающая иногда Восточным сотом Голистана. *Куз920 (230.2)*; Ах, тяжелые с. и нежные сети, Легче камень поднять, чем имя твое повторить! У меня остается одна забота на свете: Золотая забота, как времени бремя избыть. *ОМ920 (126.1)*; Прямоугольники, чурбаны из стекла, Шары, углов, полей полет, Прозрачные курганы, где легла Толпа прозрачно-чистых сот, Раскаты улиц странного чурбана И лбы стены из белого бревна – Мы входим в город Солнцестана, Где только мера и длина. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Ему – капли воску две Из Божьих сот, А нам, значит, слезки две – Из разных вод. // Та из моря Чёрного, Акульих мест, Та из моря верного – Жемчужный всплеск. *Цв920 (III,247)*; В котлях трескучих плоскостей, Смирней, чем мышь в котлях совы, Летали горницы В пустые остовы и с., Для меда человека бортень, – Оставленные с. Покинутого улья Суровых жителей. [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; Куски разрубленные вместе слагает. Адонис, Адонис загробных высот! Душа-ворожея божественно знает, Что медом наполнен оплаканный сот. И бродит, и водит серебряным бреднем... Все яви во сне мои, сны наяву! Но сердце, Психея, найдешь ты последним, И в грудь мою вложишь, и я оживу. *Куз922 (246)*; Как мертвый шершень возле сот, День пестрый выметен с позором. И ночь-коршунница несет Горящий мел и грифель кормит. *ОМ923,37 (149), 923 (383), (385)*; Положим, – гудение улья, И сад утопает в стряпне, И спинки соломенных стульев, И черные зерна слепней. // И вдруг объявляется отдых, И всюду бросают дела: Далекая молодость в сотах, Седая сирень расцвела! *П927 (I,242)*; – Пойдите, господин // Поручик! (Вольная у чувств Речь, раз сирень цветет!) И целый сук, и целый куст, Сад целый, целый сот // Сирени – конному в загар, В холст бело-лебедин. *Цв928,29-38 (III,153)*; Закутав рот, как влажную розу, Держа в руках осьмигранные с., Все утро дней на окраине мира Ты простояла, глотая слезы. [об Армении] *ОМ930 (162.1)*

СОТЫЙ [*прил.*] Одна, одна надежда Вон там, в ее окне. Светла ее одежда, Она придет ко мне. // А я, нахмутив брови, Ей в с. передам, Как много портил крови Знакомым и друзьям. *АБ906 (II,199)*; Над морем часто кто-то греб, А он – сто первый раз за сотым Свой грустный говорливый гроб Вновь пересказывал высотам. *П909-20-е (I,588)*; Я не знаю, стар, иль молод Тот, кто любит в с. раз, Но восторженный, проколот Светлой парой карих глаз. *Куз911 (103.1)*; Мария, ближе! // В раздетом бесстыдстве, / в боящейся дрожи ли, / но дай твоих губ неисцветшую прелесть: / я с сердцем ни разу до мая не дожили, / а в прожитой жизни / лишь с. апрель есть. *М914-15 (402)*; Ты Сам устроил так, о Боже, Что сердце (так слабо оно) Под пиджаками бьется то же, Что под камзолами давно. И весь проспект большой аллеи Вымеривая в с. раз, Вдруг остановишься, краснея, При выстреле прохожих глаз. *Куз916 (171)*; И, придя в свою светлицу, Застонала хищной птицей, Повалилась на кровать С. раз припоминать: Как за ужином сидела, В очи темные глядела, *Ахм917 (151.2)*; А справишься? Сталь и базальт – Гора, но лавиной в лазурь На твой серафический альт Вспоет – полногласием бурь. // И сбудется! – Бойся! – Из ста На с. срываются... Чу! На оклик гортанный певца Органною бурюю мщу! *Цв923 (II,161)*; Рослый стрелок, осторожный охотник, Призрак с ружьем на разливе души! Не добрай меня сотым до сотни, Чувству на корм по частям не кроши. *П928 (I,239)*; Хоша б целый город Склада – живы! Сколько б вас, Егорок, Ни ложила – // В землю. Большеротый, Башка – вербой Вьется. Людям – с., А мне – первый! *Цв928 (II,272)*; Новый взрыв, новый сноп. Жив и здрав Перекоп – Что дитя в пеленах! В с. раз перемах! // Молим всё: – милый, всю Степь, во всю широту Светлотой замести! Догляди до Москвы! *Цв928,29-38 (III,164)*; Зашел ты нечаянно, ненароком – Ты никаким ведь не связан сроком, // Побудь же со мною теперь подольше. Помнишь, мы были с тобою в Польше? // Первое утро в Варшаве... Кто ты? Ты уж другой или третий? – «Сотый!» [обращ. к Н.С. Гумилеву] *РП Ахм940 (185.2)*; Криливо пролетает сойка Пустующим березняком. Как неготовая постройка, Он высится порожняком. // Я вижу сквозь его пролеты Всю будущую жизнь насквозь. Все до мельчайшей доли сотой В ней оправдалось и сбилось. *П958 (II,120)*; Пусть всё сказал Шекспир, милее мне Гораций, Он сладость бытия таинственно постиг... А ты поймал одну из сотых интонаций, И все недолжное случилось в тот же миг. *Ахм964 (368.1)*

СОТЫЙ [*субст. прил.*] Недавно уверяла одна дура, / что у нее / тридцать девять тысяч семь сотых температура. / Так призывали к таким числам, / что меньше сажени число и не мыслим. *М921 (93)*

СОУМ [*нов.*; разум-сотрудник] Гоум. Оум. Уум. Паум. С. меня И тех, кого не знаю. *РП Хл920-22 (482.2)*; Зоум. Коум. С.. Поум. Глаум. Раум. Ноум. Нуум. Вьум. – Бом! Бом! Бом, бом! *РП Хл920-22 (483)*

СОУПИВАТЬСЯ [*нов.*] Брат без других сестер: Напрочь присвоенный! По гробовой костер – Брат, но с условием: // Вместе и в рай и в ад! Раной – как розаном С.! (Брат, Адом дарованный!) *Цв923 (II,209)*

СОУС Чреду веков питает новость, Но золотой ее пирог, Пока преданье варит с., Встает нам горла поперек. *П923,28 (I,275)*

СОУСНИК – Ух, бессовестные! – Ух, нахрапистые! Всё-то соусники Перепакостили! <...> Да уж крысы ли впрямь? *РП Цв925 (III,66)*

СОУЧАСТНИК Пусть всем чужда моя свобода, Пусть всем я чужд в саду моем – Звенит и буйствует природа, Я – с. ей во всем! *АБ901 (I,92)*

СОУЧАСТНИЦА Хорошо над костром догорающим Говорить о закате стихи; // Возвращаться опасной дорогою С соучастницей вечной – луной, Быть принцессой лукавой и строгою Лунной ночью, дорогой лесной. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*

СОФА Тогда, как вечная случайность, Подкрадывается зима Под окна прачечных и чайных И прячет хлеб по закромам. // Коротким днем, как коркой сыра, Играют крысы на софе И, протаскивая по всей квартире, Укатывают за буфет. *П925 (I,267)*; Ночью, сном не успевши забыться, В просветленьи вскочивши с софы, Целый мир уложить на странице, Уместиться в графиках строфы. *П957 (II,111)*

СОФИЙСКИЙ [с. и с.; *прил.* к СОФИЯ; *тж* в назв.: Софийская набережная в Москве, Софийская площадь в Киеве] Чужими кровями сдобривавший Свою, оглушенный поэт, – Окно на Софийскую набережную, Не в этом ли весь секрет? // Окно на Софийскую набережную, Но только о речке запой, Твои кровавые шарики, Кусаясь, пускаются за реку, Как крысы на водопой. *П914 (I,467)*; И в Киевском храме Премудрости бога, Припав к солее, я тебе поклялась, Что будет моею твоя дорога, Где бы она ни вилась. <...> И если слабею, мне снится икона И девять ступенек на ней. И в голосе грозном софийского звона Мне слышится голос тревоги твоей. [обращ. к Н.В. Неудоброву] *Ахм915 (317.2)*; Гулом полны алтари и склепы, И за Днепр широкий

СОХЛЫЙ [*прост.*; высохший, засохший] Веселый день горит... Но сад и пуст и глух. Давно покончил он с соблазнами и пиром, – И маки сохлые, как головы старух, Осенены с небес сияющим потиром. *Анн900-е (86.2)*; Снова розова ночь, как она, И забор поражен парадоксом. // И бормочет: прерви до утра Этих сохлых белил колебанье. Грунт убит и червив до нутра, Эхо чутко, как шар в кегельбане. *П922 (I,218.2)*

СОХНУТЬ [*тж разг.* становится чахлым, болезненно худеть] Проклятье снам! Проклятье мигам Моих пророческих стихов! Наедине с самим собою Дряхлею, сохну, душит злость, И я морщинистой рукою С усилием поднимаю трость... *АБ903 (I,281)*; Когда умирают кони – дышат, Когда умирают травы – сохнут, Когда умирают солнца – они гаснут, Когда умирают люди – поют песни. *Хл[912] (75.3)*; Сохнет стаявшая глина, На сугорьях гниль опенок. Пляшет ветер по равнинам, Рыжий ласковый осленок. *Ес914 (I,133)*; Заглушила засуха засевок, Сохнет рожь, и не всходят овсы. На молебен с хоругвями девки Поташились в комлях полосы. *Ес914 (I,140)*; Воздушною ссудой живут ветряки. // Ключицы сутуля, крыла разбросав, Парят на ходулях степей паруса. И сохнут на срубках, висят на горбах Рубахи из луба, порты-короба. *П915,28 (I,98)*; Солнце! Лучей не кинь! / Сохните, реки, жажду утолить не дав ему, – / чтоб тысячами рождались мои ученики / трубить с площадей анафему! *М916 (50)*; Лестница к саду твоему Без приступок. // Как взойду, как поднимусь по ней С кровью на отцах и братьях? // Тянет меня земля, Оцепили пески. На реках твоих Сохну. *Ес917 (II,9)*; Все еще нам лес – передней. Лунный жар за елью – печью, Все, как стиранный передник, Туча сохнет и лепечет. *П917 (I,143)*; Что слез по стеклам усыхало! Что сохло ос и чайных роз! Как часто угасавший хаос Багровым папоротником рос! *П917 (I,199.1)*; Вкруг него всё чарочки кольцом. // Тут и турецкие, тут и немецкие, Архирейские да венецейские... // «Быстрее глоточки моей, Ей-ей, вы сохнете! Пью не напьюсь, лей не жалей, А все пустехоньки!» *ПП Цв920 (III,216)*; А бабу деревня Прозвала Собакевной. С. она начала, задушевная! Нет, не уйти ей от барского чиха! Рябиною стала она вянуть и с.! Первая красавица, а теперь собачиха. Встанет и охнет: «Где вы, мои золотые, дни и денечки? Красные дни и годочки, Желтые косы крутые?» *ПП Хл921 (296)*; Пусть тоща, как шепс, – Вяжь цветочного шипа, Новолунью улыбаясь, Как на шапке шалопая, Сохнет краска голубая На сырых концах серпа. *П926-27 (I,330)*; Но / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. / Кровать / и мечты / розоватит восток. / Ее / волос / пожелтетье стружки / причудливо / склеил / слезливый восторг. / С чего это / девушка / сохнет и вянет? / Молчит... / но чувство, / видать, велико. / Ее / утешает / усастая няня, / видавшая виды, – / Пе эН Милюков. *Ирон. М927 (530)*; Так и останутся – раздор В чертополохе – цел! – Звездочитый чертобор, Такой же офицер... // Вокруг ковыль шумел и сох, Сиваш молчал и гнил. Чтo всех не переполошил Чертей, чертополох? *Цв928,29-38 (III,153)*

СОХОДИТЬСЯ [*стилиз.*; только: сохотились; *вар. к СХОДИТЬСЯ*] Сохотились боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражию, Соблюсти им Русь кондовую. *Ес912 (I,305)*; У Палаги-шинкачерихи На меду вино развожено, Кумачовые кумашницы Душниками занавешены. // Сохотились товарищи Свет хороброго Евпатия, Над сивухой думы думали, Запивали думы брагою. *Ес912 (I,306.2)*

СОХРАНЕН Ты думаешь, я кошунствую? О нет, о нет, поверь! Но, как яд, я глотаю по унции В былое ведущую дверь. // Впустите, я там уже, или сойду Я от опоздания с ума, Сохранна в душе, как птица на льду, Ревнивой тоски сулема. *П917 (I,462)*; Поэзия, когда под краном Пустой, как цинк ведра, трюизм, То и тогда струя сохранна, Тетрадь подставлена, – струись! *П922 (I,220)*

СОХРАНЁН А вы, мои друзья последнего призыва! Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена. Над вашей памятью не стыть плакучей ивой, А крикнуть на весь мир все ваши имена! *Ахм942 (201.2)*

СОХРАНЕНЬЕ [только в сочет.: инстинкт сохранения] Инстинкт сохранения, старик подхалим, Шел рядом, шел следом, бок о бок, особо, И думал: «Он стоит того, чтоб за ним Во дни эти злые присматривать в оба». *П916 (I,491.2)*

СОХРАНИВШИЙ Тебе, / орущему: / «Разрушу, / разрушу!», / вырезавшему ночь из окровавленных карнизов, / я, / с. бесстрашную душу, / бросаю вызов! *М915 (38)*

СОХРАНИТЬ [*тж в сочет.*: бог сохрани] Восторгов пламенных не нужно, Без них могу я с. Души и сердца пламень южный И счастье снова окрылить. *АБ898 (I,394.1)*; Нашел я прах далекой грезы: Полуувядшую впотьмах Благоухающую розу, – Залог обманутой мечты... Я сохранил цветок пахучий И, вспомнив милые черты, Целую ныне прах летучий... *АБ899 (I,427.2)*; Сменил стояньем на молитве Все эти счастливые дни! // Но сохраним в душе глубоко Все эти радостные дни: И ласки девы черноокой, И ramпы светлые огни! *АБ900 (I,63)*; Но я, покорствуя заране, Знай, сохраню святой завет. Не оставил меня в тумане Твоих первоначальных лет. *АБ901 (I,123)*; Всё отошло, изменило, Шепчет про душу мою... Ты лишь Одна сохранила Древнюю Тайну Свою. *АБ902 (I,218)*; Символ мой знаком отметить, Счастье мое сохранить... Только б на пути никого не встретить, Не обидеть, не говорить... *АБ903 (I,364.2)*; Как будто время позабыло И ничего не унесло, И неизменным сохранило Певучей юности русло. *АБ905 (II,85)*; Мне сковал его месяца луч золотой И, во сне надевая, шепнул мне с мольбой: «Сохрани этот дар, будь мечтою горда!» Я кольца не отдам никому никогда. *ПП Ахм906-07 (304.1)*; Да. Нас года не изменили. Живем и дышим, как тогда, И, вспоминая, сохранили Те *баснословные года...* *АБ906 (II,101)*; И я сказал: «Смотри, царевна, Ты будешь плакать обо мне». // Но руки мне легли на плечи, И прозвучало: «Нет. Прости. Возьми свой меч. Готовься к сече. Я сохранил тебя в пути. <...>» *ПП АБ906 (II,115)*; Мизинич, миг, Скользясь среди двух часов, Мне создал поцелуйный лик, И крик страстей, и звон оков. Его, лаская, отпустил, О нем я память сохранил, О мальчике кудрявом. *Хл908 (50.3)*; Но годы страшные пройдут, Ты скоро будешь снова молод, И сохраним мы тайный холод Тебе отсчитанных минут. [посв. А.А. Блоку] *Ахм[914] (349.1)*; «Безумный друг! Ты мог бы счастлив быть!..» – «Зачем? Среди бурного ненастья Мы, всё равно, не можем с. Неумирающего счастья!» *АБ914 (III,218)*; Спи, мой кошачий голубок, Мой рыжий с белым! <...> Я к мордочке прильнула вплоть, О, бачки золотые! – Да сохранит тебя Господь И все святые! *Цв914 (I,230)*; К Солнцу-Матери, Затерянная в тени, Возываю и я, радуясь: Мать – матери Сохрани Дочку голубоглазую! В светлой мудрости Просвети, направь По утерянному пути – Блага. *Цв916 (I,262)*; Забуду дни любви и славы, Забуду молодость мою, Душа темна, пути лукавы, – Но образ твой, твой подвиг правый До часа смерти сохраню. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Ласковая ты, Россия, мать! Ах, ужели у тебя не хватит На него – любовной благодати? // Грех отцовский не карай на сыне. Сохрани, крестьянская Россия, Царскосельского ягненка – Алексея! [об Алексее Романове] *Цв917 (I,341.2)*; Друг! Всё придет на земле, – аллилуйя! Вы и

любовь, – и ничто не воскреснет. Но сохранит моя темная песня – Голос и волосы: струны и струи. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,453.1)*; Боже, в черные ночи и дни Ты храни жениха моего, Упаси ты от вражьей стрелы, Сохрани ты от сабли его... *РП АБ919 (III,374)*; Никто нам не хотел помочь За то, что мы остались дома, За то, что, город свой любя, А не крылатую свободу, Мы сохранили для себя Его дворцы, огонь и воду. *Ахм920 (136.1)*; Бабка как вскочит босая. Да в поле, да в лес! Темной ночью, а буря шумит! И леший хохочет. И, бог сохрани, потревожить! – Мачехой псу быть не может! Вот и стала мамкой шеночка. [здесь: *вар. к сохрани бог*] *РП Хл921 (296)*; И я решил, Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить (Всякий перечень гипнотизирует И уносит воображение в необъятное) Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. *Күз922 (240.2)*; Двенадцать месяцев я сохранил И приблизительную дал погоду, – И то не плохо. И потом я верю, Что лед разбить возможно для форели, Когда она упорна. Вот и все. *Күз927 (294)*; – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – / И от признания / такого / лицо / расплылось / Милюкова. / От счастья / профессор ожил: / – Ну, это что ж – / одно и то же! / При Николае / и при Саше / мы / сохраним доходы наши. *РП Ирон. М927 (530)*; Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда. Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима Чтобы в ней к Рождеству отразилась семья плавниками звезда. *ОМ931 (175.2)*; Не волноваться. Нетерпенье – роскошь, Я постепенно скорость разовью – Холодным шагом выйдем на дорожку – Я сохранил дистанцию мою. *ОМ931 (181.3), (395.1), 930-37 (395.2)*; Окно раскрыло створки – Как руки. Но скрестив Свои – взирает с форта: На мыс – отвес – залив // Глядит – с такою силой, Так вглубь, так сверх всего – Что море сохранило Навек глаза его. *Цв935 (II,330.2)*; Чтоб, приятель и ветра и капель, Сохранил их песчаник внутри, Нацарапали множество цапель И бутылок в бутылках зари. *ОМ937 (251.1)*; Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, – И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. Свободным и чистым тебя пронесем, И внукам дадим, и от плена спасем Навек! *Ахм942 (199.2)*; Вот он, светлоголовый, ясноглазый, Всеобщий сын, всеобщий внук. Его мы сохраним для счастья мира! *Ахм950 (331.2)*

СОХРАНИТЬСЯ Словно бледные в прошлом мечты, Мне лица сохранились черты И отрывки неведомых слов, Словно отклики прежних миров, Где жила ты и, бледная, шла, Под ресницами сумрак тая, За тобою – живая ладья, Словно белая лебедь, плыла, За ладьей – огневые струи – Беспокойные песни мои... Им внимала задумчиво ты, И лица сохранились черты, И запомнилась бледная вьсь, Где последние сны пронеслись. *АБ901 (I,149)*; Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. // Не к вам влечется дух в години тяжких бед, Сюда влачился по ступеням Широкопашурным несчастья волчий след, Ему ж веки не изменим: // Зане свободен раб, преодолевший страх, И сохранилось свыше меры В прохладных житницах в глубоких закромах Зерно глубокой, полной веры. *ОМ921,22 (137)*

СОХРАННОСТЬ Коммунисту ль / распластываться / перед тем, кто старей? / Беречь с. насиженных мест? / Это революция / и на Страстном монастыре / начертила: / «Не трудящийся не ест». *М919 (82)*; В гонке сборов и пока сдаю судно, Закрываю отделенье казначейства. // Ночь пропитана, как сыростью, судьбой. Где б я был теперь, тогда же в путь не бросься? Для сохранности решаюсь взять с собой Тысячные деньги миноносца. *П926 (I,564.2)*

СОХРАНЯВШИЙ Трещал мороз, и ведра висли. Кружились галки, – и ворот Стыдился застуженный год. Мы были музыкою мысли, Наружно сохранявшей ход, Но в стужу превращавшей в лед Заслякоченный черный ход. *П923,28 (I,275), 924 (I,559)*

СОХРАНЯТЬ Сегодня в ночь одной тропею Тенями грустными прошли Определенные судьбою Для разных полюсов земли. // И разошлись в часы рассвета, И каждый молча сохранял Другому чуждого завета Отвека розный идеал... *АБ900 (I,41)*; Лошадь влекли под уздцы на чугунный Мост. Под копытом чернела вода. Лошадь хрпела, и воздух безлунный Хрп сохранял на мосту навсегда. *АБ903 (I,310)*; На всякий день, на всякий час – Тебя и дар твой сохраняю, Двойной любовью я сгораю, Но свет один из ваших глаз На всякий день, на всякий час. *Күз908 (57)*; – Ты знаешь путь к любви? в моей дороге Вот все, что нужно от тебя мне знать. Где страсти храм, священные чертоги, Ты мне должна, коль можешь, указать. (...) Венцом любви чело короновать Дается тем, кто сохраняет веру, Поправ гордыни льва и ярости пантеру. – *РП Күз908 (144.2)*; Конь лежит в пыли и храпит в мыле, Но крутой поворот его шеи Еще сохраняет воспоминание о беге с разброшенными ногами, – Когда их было не четыре, А по числу камней дороги, Обновляемых в четыре смены, По числу отталкиваний от земли Пышущего жаром иноходца. *ОМ923 (146)*; Человеческие губы, которым больше нечего сказать, Сохраняют форму последнего сказанного слова, И в руке остается ощущение тяжести, Хотя кувшин наполовину расплескался, пока его несли домой. *ib.*

СОХРАНЯЮЩИЙ важные, со звездами, генералы, / бывшие милыми повесами когда-то, / сохраняющие веселые рассказы за ромом, / всегда одни и те же; [поэт о своих предках] *Күз907 (21)*

СОХРАНЯЯ В дожде летящих в небе дуг Летят, как листья в непогоду, Трубы, с. дым и числа года. *Хл909 (189)*

СОЦВЕТИЕ [см. *тж* СОЦВЕТЬЕ] Любил я нежные слова. Искал таинственных соцветий. И, прозревающий едва, Еще шумел, как в играх дети. *АБ902 (I,230.1)*

СОЦВЕТЬЕ [в соцветьи *ОМ937*; *вар. к* СОЦВЕТИЕ] А век спустя, в самозащите Задев за белые цветы, Разбить о плиты обшежитий Плиту крылатой правоты. // Опять? И, посвятив соцветьям Рояля гулкий ритуал, Всем девятнадцатым столетьем Упасть на старый тротуар. *П931 (I,406)*; На меня нацелилась груша да черемуха – Силою рассыпчатой бьет меня без промаха. // Кисти вместе с звездами, звезды вместе с кистями, – Что за двоевластье там? В чьем соцветьи истина? *ОМ937 (257)*

СОЦИАЛИЗМ [с., «с.» и С.; см. *тж* СОЦЬЯЛИЗМ] Казалось, ночь светла, как копыт в катакомбах, В глубокой тишине последних дней поста Был слышен дерн и дром, но не был слышен Зомбарт И грудью всей дышал С. Христа. *П918 (I,620)*; Но не мелочь / целью в конце: / победив, / не стой так / над одной / смятённой лужею. / С. – цель. / Капитализм – враг. / Не веник – / винтовка оружие. *М924 (478)*; Говорили – / мужичок / своей пойдет доро́гой, / заведет / с. / бесхитростен и прост. / Нет, / и Русь / от труб / становится сторогой. / Город / дымной бородой оброс. *М924 (480)*; Впервые / перед толпой обалделой / здесь же, / перед тобою, / близ, / встало, / как простое / делаемое дело, / недосыгаемое слово – / «социализм». *М924 (491)*; «Впервые / перед толпой обалделой, / здесь же, / перед тобою, / близ – / встало, / как простое / делаемое дело, / недосыгаемое

слово / – «социализм». / А нынче / в упряжку / взяты частники. / Коопов / стосортных / сети вьем, / показываем / ежедневно / в новом участке / с. / живьем. [автоцитата; см. М924 (491)] М927 (296); Сказано веско. / Посмотрите, дескать: / шел я верхом, / шел я низом, / строил / мост в с., / не достроил / и устал / и уселся / у моста. НАР Ирон. М927 (314); «Нет, / я не за монархию / с коронами, / с орлами, / НО / для социализма / нужен базис. / Сначала демократия, / потом / парламент. / Культура нужна. / А мы – / Азия-с! / Я даже – / социалист. / Но не граблю, / не жгу. / Разве можно сразу? / Конечно, нет! <...>» РП М927 (534); Дул, / как всегда, / октябрь / ветрами. / Рельсы / по мосту вызмеив, / гонку / свою / продолжали трамы / уже – / при социализме. М927 (539); «Дяденька, / что вы делаете тут, / столько / больших дядей?» – Что? / С.: / свободный труд / свободно / собравшихся людей. М927 (553); Как будто / пришел / к социализму в гости, / от удовольствия – / захватывает дых. / Брюки на крюк, / блузу на гвоздик, / мыло в руку / и... / бултых! / Сядешь / и моешься / долго, долго. РП М928 (319); Мне наплевать / на бронзы многопудье, / мне наплевать / на мраморную слизь. / Сочтемся славою – / ведь мы свои же люди, – / пускай нам / общим памятником будет / построенный / в боях / с.. М929-30 (600); Энтузиазм, / разрастайся и длись / фабричным / сиянием радужным. / Сейчас / подымается с. / живым, / настоящим, / правдошним. М930 (379); Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – Средь тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переправляй, но только ты. П931 (1,380)

СОЦИАЛИСТ – Верую / величию сердца человеческого! – // Это над взбитой битвами пылью, / над всеми, кто грызся, в любви изверясь, / днесь / небывалой сбывается бьялю / социалистов великая ересь! М917 (65); «Нет, / я не за монархию / с коронами, / с орлами, / НО / для социализма / нужен базис. / Сначала демократия, / потом / парламент. / Культура нужна. / А мы – / Азия-с! / Я даже – / с.. / Но не граблю, / не жгу. / Разве можно сразу? / Конечно, нет! / Постепенно, / понемногу, / по верхочку, / по шажку, / сегодня, / завтра, / через двадцать лет. <...>» РП Ирон. М927 (534)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ Индейцы думают: / «Ишь – / капитал! / Ну и домá застроил. / Всё отберем / ни за пятак / при / социалистическом строе. <...>» РП М926 (209); Перед нашею / республикой / стоят богатые. / Но как постичь ее? / И вопросам / разнедоуменным / нёт числа: / что это / за нация такая / «социалистичья» / и что это за / «соци- / алистическое отечество»? НАР М927 (555)

СОЦИАЛИСТИЧЬИЙ [«с.»; нов.] Перед нашею / республикой / стоят богатые. / Но как постичь ее? / И вопросам / разнедоуменным / нёт числа: / что это / за нация такая / «социалистичья» / и что это за / «соци- / алистическое отечество»? НАР М927 (555)

СОЦИАЛИСТКА В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. // Жанна д'Арк из сибирских колодниц, Катержанка в вождях, ты из тех, Что бросались в житейский колодец, Не успев соразмерить разбег. // Ты из сумерек, с., Секла свет, как из груди огнив. Ты рыдала, лицом василиска Озарив нас и оледенив. П925-26 (1,281.1)

СОЦИАЛЬНЫЙ В мире социальном / те же непорядки: / три доллара за день, / на – / и отвязься. / А у Форда сколько? / Что играть в прятки! / Ну, скажите, Күлидж, – / разве это жизнь? М925 (232)

СОЦЬЯЛИЗМ [вар. к СОЦИАЛИЗМ] Муж в это время спорит втуне, Вступая в разговор с отцом О соцьялизме, о коммуне, О том, что некто – «подлецом» Отныне должен называться За то, что совершил донос... И вечно будет разрешаться «Проклятый и большой вопрос»... АБ919 (III,317)

СОЧАСЬ Но могилы / не пускают, – / и меня / останавливают имена. / Читаю утрюмо: / «товарищ Красин». <...> Вот с этим / виделся, / чуть не за час. / Смеялся. / Снимался около... / И падает / Войков, / кровью с., – / и кровью / газета / намокла. М927 (588); Как дерево и медь – Фаворского полет, – В дощатом воздухе мы с временем соседи, И вместе нас ведет слоистый флот Распиленных дубов и яворовый меди. // И в кольцах сердится еще смола, с., Но разве сердце – лишь испуганное мясо? Я сердцем виноват – и сердцевины часть До бесконечности расширенного часа. ОМ937 (240.2)

СОЧАЩИЙСЯ От говора ключей, Сочащихся из скважин, Тускнеет блеск свечей, – Так этот воздух влажен. П936 (II,19.2)

СОЧЕЛЬНИК [с. и с.] СОЧЕЛЬНИК В ЛЕСУ Загл. АБ912 (III,368.2); СОЧЕЛЬНИК. Загл. П917 (1,458); Когда я был в парах токая Представлен ангелам тобой, И тени игл в ковры всекая, С. тосковал рябой – // Плева тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Свело одно мгновенье ока Мне все мгновенья всех очей. П917 (1,617.1); Ей помнятся лыжи. От дуг и от тел, Терявшихся в мраке, от сбури, от бар Валило! Казалось – с. потел! Скрипели, дышали езда и ходьба. П918-19 (1,191); Ох, взор его синий! Роток его алый! «Глянь, чтой-то пучина Пошалить стала!» // – В с. крещенский, Что ль, парень, рожден? У баб деревенских, Что ль, врать обучен? РП Цв920 (III,227); «Все отшумело. Вставши поодаль, Чувствуя всею силой чутья: Жребий завиден. Я [Шмидт] жил и отдал Душу свою за други своя. // Высшего нет. Я сердцем – у цели И по пути в пустяках не увяз. Крут был подъем, и сегодня, в с., Ошеломляюсь, остановясь. <...>» РП П926-27 (1,326); А лица солдат! В С. – ребят: Глаз скашивают, Не спрашивают. // Губу закусив – Что сласть-чернослив, Скарб связывают, Не сказывают. Цв928,29-38 (III,166); В СОЧЕЛЬНИК (24 ДЕКАБРЯ) Загл. Ахм964 (368.2)

СОЧЕН [Поэт (одетый лешим):] Стан пушком златам золочен, Взгляд мой влажен, синь и с.. РП Хл909,11 (407)

СОЧЕСТЬ [устар.; тж в сочет.: с. за своего; вар. к СЧЕСТЬ] От Ольшан до Швивой Заводи Знают песни про Евпатию. Их поют от белой вызнати До холопного сермяжника. // Хоть и много песен сложено, Да ни слову не уважено, Не с. похвал той удали, Не ославить смелой доблести. Ес912 (1,304); Яростным буйволом пронесся священник цветов; В овчине суровой голые руки, голые ноги. Горный пастух его бы сочел за своего, Дикий буйвол ему бы промолвил: «Мой брат!» Хл921,22 (348)

СОЧЕТАВШИЙ Словно что-то недосказано, Что всегда звучит, всегда... Нить какая-то развязана, Сочетавшая года. АБ905 (II,83); Итак, лишь тебе, причудник, Вошедший в афелий пассажем, Зарю с. с пургой, Два голоса в песне, мы скажем: «Нас двое: мы – Сердце и Спутник, И надвое тот и другой». П913 (1,450)

СОЧЕТАВШИСЬ С. с тобой, как Этна С Эмпедоклом... Усни, сновидец! А домашним скажи, что тщетно: Грудь своих мертвецов не выдаст. Цв923 (II,201)

СОЧЕТАНИЕ [см. тж СОЧЕТАНЬЕ] Но тайные ловит приметы Поэт, в темноту погружен. // Он ждет сокровенного знака, На песнь, как на подвиг, готов: И дышит таинственность брака В простом сочетании слов. ОМ910 (278.1)

СОЧЕТАНЬЕ [вар. к СОЧЕТАНИЕ] Там, за далью бесконечной, Дышит счастье прошлых дней... Отголосок ли сердечный? С. ли теней? АБ899 (1,337.2); Солнца нет, но с тенью тень В сочетаньях вечно новых, Нет дождя, а слез готовых Реки – только

литься лень. *Анн900-е (150.2)*; Или бушующая кровь Рождала новую любовь? // Иль в муке и тревоге тайной И в сочетаньях строгих числ Таилса тот – необычайный, Тот радостный, великий смысл? *АБ900 (1,344)*; И я б хотел, чтоб после смерти, Как мы замкнемся и уйдем, Тесней, чем сердце и предсердье, Зарифмовали нас вдвоем. // Чтоб мы согласья сочетаньем Застлали слух кому-нибудь Всем тем, что сами пьем и тянем И будем ртами трав тянуть. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (1,400)*; Но иногда весенний шальный ветер, Иль с. слов в случайной книге, Или улыбка чья-то вдруг потянут Меня в несостоящуюся жизнь. *Ахм945 (256.2)*

СОЧЕТАТЬ Здесь сердце близко, но там впереди Разгадки для жизни нет. // И, многовластный, число, как встарь, Ворожу и гадаю вновь, Как с жизнью страстной я, мудрый царь, Сочетаю Тебя, Любовь? *АБ902 (1,240)*; Пусть заменят нас новые люди! В тех же муках рождала их мать, Так же нежно кормила у груди... // В пелене отходящего дня Нам была эта участь понятна... Нам последний закат из огня Сочетал и соткал свои пятна. *АБ904 (II,153)*; Открылось небо над тобою, Ты слушал пламенный хорал, День белый с ночью голубою Зарей алой сочетал. *АБ906 (II,100)*; Отраднo, овладев влюбленности волнением, Спокойно с виду чай с инбирным пить вареньем И слезы с. с последним примиреньем В дыму от папирос; *Куз907 (45.2)*; В непринужденности творящего обмена, Суровость Тютчева – с ребячеством Верлэна – Скажите – кто бы мог искусно с., Соединению придав свою печать? А русскому стиху так свойственно величие, Где вешний поцелуй и щебетанье птичьё! *ОМ908 (262.1)*; Зимы студеной сладко мне начало, Нас сочетала строгая пора. Яснеет небо, блекнет покрывало. Каким весельем рог трубит: «Пора!» *Куз909 (87.1)*; Всё мне, что бы ни думал украдкой, Ясно, как чистый кристалл. Нас неразрывной и вечной загадкой Сон сочетал. *Цв910 (1,81.2)*

СОЧЕТАТЬСЯ Та власть маяк, зовет она, В ней сочетались бог и тленность, И перед нею так бледна Вещей в искусстве прикровенность. *Анн900-е (205.3)*; Душу от внешних условий Освободить я умею: Пеньё – кипение крови Слышу – и быстро хмелю. // И вещества, мне родного Где-то на грани томленья, В цепь сочетаются снова Первоначальные звенья. *ОМ911 (283.1)*

СОЧИ И мне хорошо и внезапно, Когда говорите про С. И нежные ширятся очи. Я, сомневающийся долго во многом, Вдруг я поверил навеки: Чтó предначертано там, Тщетно рубить дровосеку. [обращ. к Ю.С. Самородовой] *Хл921 (151.1)*; И снег ли то по существу? // Он блещет снимком лунной ночи, Рассматриваемой в обед, И сообщает пошлость С. Природе скромных Кобулет. *П931 (1,382.1)*; Пока вы мирно отдыхали в С., Ко мне уже ползли такие ночи, И я такие слышала звонки! *Ахм942 (324.2)*

СОЧИНЕНИЕ Узнав, / что у начальства / сочинения есть, / спешу / печатный отчетишко прочесть. / При встрече / с начальством, / закатывая глазки, / скажи ему / голосом, / полным ласки: / – Прочел отчет. / Не отчет, а роман! / У вас / стихи бы / вышли задарма! *РП М927 (304)*; Но он был любим. Ничего Не может пропасть. Еще мене – Семья и талант. От него Остались броски сочинений. [обращ. к З.Н. Нейгауз в связи с кончиной композитора Ф.М. Блуменфельда, дяди Г.Г. Нейгауза] *П931 (1,417)*

СОЧИНЁННЫЙ Громом дрозжек, с аркады вокзала, На краю заповедных роц, Ты развернут, роман небывалый, С. осебно, в дождь // Фонарями, – и сказ свой ширишь О страдалнице бельэтажей, О любви и о жертве, сиречь, О рассроченном платеже. *П916 (1,249.1), ср. (1,512)*

СОЧИНИТЕЛЬ О, нет! Ведь я не насильник, Не обманщик и не гордец, Хотя много знаю, Слишком много думаю с детства И слишком занят собой. Ведь я – с., Человек, называющий всё по имени, Отнимающий аромат у живого цветка. *АБ908 (II,288)*; С. бедный, это ты ли Сочиняешь песни о луне? Уж давно глаза мои остыли На любви, на картах и вине. *Ес925 (III,113)*; Как снежок на Москве заводил кавардак гоголек: Непонятен-понятен, невнятен, запутан, легок... // Собиратель пространства, экзамены сдавший птенец, С., шегленок, студентик, студент, бубенец... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*

СОЧИНИТЬ Желтый пар петербургской зимы, Желтый снег, облипающий плиты... Я не знаю, где *вы* и где *мы*, Только знаю, что крепко мы слиты. // Сочинил ли нас царский указ? Потопить ли нас шведы забыли? Вместо сказки в прошедшем у нас Только камни да страшные были. *Анн900-е (186)*; Двадцать первое. Ночь. Понедельник. Очертанья столицы во мгле. Сочинил же какой-то бездельник, Что бывает любовь на земле. *Ахм917 (116.2)*

СОЧИНЯТЬ Юноша длинноволосый, Узкогрудый – жалкий стих Сочиняет про разлуку. – Господин целует руку. *Цв917 (1,374)*; Сочинитель бедный, это ты ли Сочиняешь песни о луне? Уж давно глаза мои остыли На любви, на картах и вине. *Ес925 (III,113)*; Близость праздничных дней, Четвертные. Конец полугодья. Искрясь струнным нутром, Дни и ночи Открыт инструмент. Сочиний хоть с утра, Дни идут. Рождество на исходе. Сколько отдано елкам! И хоть бы вот столько взамен. *П925-26 (1,286)*; В заветных ладанках не носим на груди, О ней стихи навзрыд не сочиняем. Наш горький сон она не берedit, Не кажется обетованным раем. [о родной земле] *Ахм961 (251.1)*; А там, где сочиняют сны, Обоим – разных не хватило, Мы видели один, но сила Была в нем, как приход весны. *Ахм965 (234.1)*

СОЧИНЯЯ Дни пройдут, Людская речь В один язык сольется. Историк, с. труд, Над нашей рознью улыбнется. *Ес924 (II,207)*

СОЧИТЬ Теченье ест зарю. Прудят Поток объединенные ветки С кистями красных ягод. Яд Сочат намокшие объедки. *П917 (1,487)*; Не молись тебе, а лаяться Научил ты меня, господь. <...> И за эти щедроты теплые, Что сочишь ты дождями в мать, О, какими, какими метлами Это солнце с небес стряхнуть? *Ес919 (II,82)*; «Для бодрости ты б малость подхлестнул. Похоже, жаркий будет день, развёдрясь». Чихает цинк, ручьи сочат весну, Шуруя снег, бушует левый подрез. *П925-31 (1,347.2)*

СОЧИТЬСЯ В малахиты только тина Пышно так разубралась. // Видит: пар белесоватый И ползет, и вьется ватой, Да из черного куста // Там и сям сочатся грозди И краснеют... точно гвозди После снятого Христа. *Анн900-е (70.1)*; Здесь беда со мной случилась, Первая моя беда. Из линючих туч сочилась Леденистая вода. *Ахм914 (346.1)*; Всех пешеходов морда дождя обсосала, / а в экипажах лопился за жирным атлетом атлет: / лопались люди, / проевшись насквозь, / и сочилось сквозь трещины сало, / мутной рекой с экипажа стекала / вместе с иссосанной булкой / жевотина старых котлет. *М914-15 (402)*; Словно детский чулочек, пасть кошки на кухне Выжимает суконную мышь; <...> Но ведь крошечный этот чулочек Из всего предрассветного узла! Ах, я знаю, что станет с. из ночи, Если выжать весь прочий облачный хлам. *П914 (1,468)*; На раздробленной ноге приковыляла [лисица], У норы свернулася в кольцо. <...> Желтый хвост упал в метель пожаром, На губах – как прелая морковь... Пахло инеем и глиняным угаром, А в ошур сочилась тихо кровь. *Ес916 (1,251)*; Чтoб полдень осызал Сквозь сон: в обед трясусь По звону квисанн Столы в пустых присутствиях, // И на лоб по жару Сочились сквозь маличник, Где – блеск

оранжерей, Где – белый корпус клиники. *П917 (I,156.1)*; Как кровь сочится под целебной ватой, Яснеет отрок на гранитной глыбе, И мглой истомною в медвяном лете Пророчески подернут сизый взор. *Куз922 (239.3)*; И чудится мне, / что на красном погосте / товарищей / мучит / тревоги отрава. / По пеплам идет, / сочится по кости, / выходит / на свет / по цветам / и по травам. *M927 (588)*; Вот и сейчас в окно, как сквозь надрез, Сочится смех, и крепнет вишни привкус, И скачет чиж, и вечер детворе Грядущей жизни делает прививку. *П927 (I,572)*; Негоже, Сережа. – Негоже, Володя. // А впрочем – не бритва – Сработано чисто. Так стало быть бита Картишка? – Сочится. // – Приложь подорожник. – Хорош и коллодий. Приложим, Сережа? – Приложим, Володя. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *ПП Цв930 (II,277)*

СОЧНЫЙ Ранними летними росами Выйдем мы в поле гулять... Будем звенящими косами Сочные травы срезать! *АБ904 (II,47)*; Громоздящемуся городу уродился во сне / хохочущий голос пушечного баса, / а с запада падает красный снег / сочными ключьями человеческого мяса. *M914 (35)*; Пою я стих о светлом рае, Довольный мыслью, что живу, И крохи сочные бросаю Лесным камашкам на траву. *Ес915 (I,189)*; Блестятся гусли веселого лада, В озере пенистом моется лада. Груды упруги, как сочные дули, Льстится к вихрям, чтоб в кости ей дули. *Ес916 (I,209)*; Будьте прокляты! / Пусть будет так, / чтоб каждый проглоченный / глоток / желудок жёг! / Чтoб ножницами оборачивался бифштекс с., / вспарывая стенки кишок! [о голоде в Поволжье] *M922 (99)*; Плюют на ладони. / Ладонями сочными, / руками, / ветром, / нещадно, / без счета / в мочалку щеку истрепали пощечинами. *M923 (443)*

СОЧТЁН [*тж* в сочет.: дни (часы, миги жизни) сочтены] За картой карта пали биты, И сочтены ее часы, Но, шелком палевым прикрыты, Еще зовут ее красы... *Анн900-е (175.3)*; [Второй голос:] Но в тумане надежды затеряны, И поют мои песни вдали. До конца сочтены и измерены Эти стоны недужной земли. *ПП АБ902 (I,502)*; Мы истомились в безмерности. Вот мои песни – и дни. Речи задумчивой верности – Не сочтены ли они? // Нет. Еще всё не измерено. *АБ902 (I,503)*; Дела свершились, Дни сочтены. Мы здесь молились У сонной реки. // Там льды носились В дни весны. И дни забылись! Как далеки! *АБ903 (I,270)*; Вот я стою, всему покорный, У немерцающей стены. Чтo сердце? Свиток чудотворный, Где страсть и горе сочтены! *АБ906 (II,183)*; Чтo изменнику блаженства звуки? Миги жизни сочтены. Донна Анна спит, скрестив на сердце руки, Донна Анна видит сны... *Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; Я вздрагивал. Я загорался и гас. Я трясся. Я сделал сейчас предложение, – Но поздно, я срейфил, и вот мне – отказ. Как жаль ее слез! Я святого блаженной. // Я вышел на площадь. Я мог быть с. Вторично родившимся. Каждая малость Жила и, не ставя меня ни во что, В прощальном значеньи своем подымалась. *П916,28 (I,106)*; Ах, если б снять с небесной полки Созвездий книгу, Где всё уж сочтено, Где жизни нить, и плахи нить, и смеха нить В едином шелке Ткало веретено, Покорно роковому игу, Для блеска звездных иголок, И показать людям очей корыту Ее задумчиво-открытую... *Хл921 (306)*; Надевайте штаны В насекомых и дырах! Часы бар сочтены, Уж лежат на секирах. *Хл921 (312)*; Богом мне – тот Будет, кто даст мне // – Не времен! Дни сочтены! – Для тишины – Четыре стены. *Цв926 (II,262.2)*; Стены костности сочтены До меня. Но – заскок? случайность? – Я запомнила три стены. За четвертую не ручаюсь. *Цв926 (III,114)*; Наше было не кончено дело, Наши были часы сочтены, До желанного водораздела, До вершины великой весны, До неистового цветенья Оставалось лишь раз вздохнуть... Две войны, мое поколение, Освещали твой страшный путь. *Ахм944 (243.2)*

СОЧТЁННЫЙ Сочтенных дней осталось мало. Уже не страшно ничего, Но как забыть, что я слыхала Биенье сердца твоего? [*ср.* сочет.: дни сочтены] *Ахм916 (350.1)*

СОЧТЯ Заггла на небе полосы (Темно-красавые цвета). А он бежит? Нет, с светлой улыбкой, С приключение ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. *Хл911 (193)*; Гремели блюда у буфетчика. Лакей зевал, с. судки. В реке, на высоте подсвечника, Кишмя кишели светляки. *П916 (I,101)*

СОЧУСТВЕННО Когда же он медленно вышел, Подняв воротник, из ворот, Таращил с. с крыши Глазищи обмызганный кот. *АБ913 (III,49)*

СОЧУСТВЕННЫЙ Листьев с. шорох Угадывать сердцем привык, В темных читаю узорах Смиренного сердца язык. *ОМ910 (277.1)*; Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. / То именно так: / без сочувственной фальши / скулят, / заливаясь ущельной длиной. / И именно так их медвежий Балышин, / скуленьем разбужен, ворчит за стеной. *M923 (416.2)*

СОЧУСТВВИЕ [*род. мн.* сочувствий АБ908] Я чувствую, и верую, и знаю, Сочувствием провидца не прельстишь. Я сам в себе с избытком заключаю Все те огни, какими ты горишь. *АБ903 (I,88)*; А за гробом – в траурной вуали Шла невеста, провожая жениха... <...> А друзья и близкие пылили На икону, на нее, на гроб... // И с какою бесконечной грустью (Не о нем – бог весть о ком?) Приняла она слова сочувствий И венки случайный за венком... *АБ908 (III,123)*; А вот поди ж! Опять нахлынут, И этот час неотвратим... И мимоходом сердце вынут Глухим сочувствием своим. *Ахм962 (336.3)*

СОЧЬ [*нов.*] Бедна наша родина кроткая В древесную цветень и с., И лето такое короткое, Как майская теплая ночь. *Ес925 (III,199)*

СОШЕД [*устар.*; *вар. к* СОЙДЯ, *см. тж* СОШЕДШИ] Как живется вам с *простою* Женщиною? Без божеств? Государыню с престола Свергши (с оного с.), // Как живется вам – хлопочется – Ежится? Встается – как? С пошлюхой бессмертной пошлюги Как справляетесь, бедняк? *Цв924 (II,242)*

СОШЕДШИ [*устар.*; *вар. к* СОЙДЯ, *см. тж* СОШЕД] Таким дрянным городишкой Очаков во плоти Встает, как смерть, притихши У шмидтовцев на пути. // Похоже, с лент матросских С. без следа, Он стал землей в отместку И местом для суда. *П926-27 (I,329.2)*

СОШЕДШИЙ [только в сочет.: с. с ума] С головою на блещущем блюде Кто-то вышел. Не я ли сама? На груди у меня – мертвой грудью – Целый город, с. с ума! *Цв917 (I,368.1)*

СОШЕСТВИЕ Разлегшись, сгресть, в шипах, ключьями События лет, как шишки ели: Шоссе; с. Корчмы; Светало; зябли; рыбу ели. *Аллюз. П917 (I,171)*

СОШИЙ [*нов.*; *прил. к* СОХА] И придем мы по равнинам К правде сошьего креста Светом книги голубиной Напоить свои уста. *Ес916 (I,241)*

СОШНИК [лемех] Встал мужик, из ковша умывается, Ласково беседует с домашней птицею, Умывшись, в лапти наряжается И достает сошники с палицею. *Ес914 (I,104)*; Прошай, родная пуца, Прости, златой родник. Пльвут и рвутся тучи О солнечный с.. *Ес916 (I,242)*

СОЩИПЫВАТЬ Теперь бежим с., Как стон со ста гитар, Омытый мглою липовой Садовый Сен-Готард. *П917 (I,119)*

СОЩУРЕННЫЙ И был ребенком я. Когда закат Равнял единокровные предметы, Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. *П909-20-е (I,582)*

СОЩУРИТЬ Даже имя твое мне презренно, Но, когда ты сощуришь глаза, Слышу, воеет поток многопенный, Из пустыни подходит гроза. *АБ914 (III,55.1)*; Лазурь да глина, глина да лазурь, Чего ж тебе еще? Скорей глаза сощури, Как близорукий шах над перстнем бирюзовым, Над книгой звонких глин, над книжною землей, *ОМ930 (165.3)*

СОЩУРЯ Пусть грозит младенцу буря, Пусть грозит младенцу враг, Мать глядится в мутный мрак, Очи влажные с!.. *АБ909 (III,113)*; Хрустальный твой бокал – и буря За чернотой глухих портьер. И вся дрожишь, глаза с., Ты, соплеменница пантер. *АБ909 (III,365.2)*; И в этой желанной / железной буре / Ильич, / как будто / даже заспанный, / шагал, / становился / и глаз, с., / вонзал, / заложивши / руки за спину. / В какого-то парня / в обмотках, / лохматого, / оставил / без промаха бьющий глаз, / как будто / сердце / с-под слов выматывал, / как будто / душу / тащил из-под фраз. *М924 (495)*

СОЩУРЯСЬ – Нет, не мигрень, – но подай карандашик ментоловый, – Ни поволоки искусства, ни красок пространства веселого! // Дальше сквозь стекла цветные, с., мучительно вижу я: Небо, как палица, грозное, земля, словно плешина, рывая... *ОМ931 (175.1)*

СОЮЗ [с. и С.; *тж* в назв.: Советский С. (*тж* С.), Священный с., Союз борьбы за освобождение рабочего класса, Союз писателей, Дом союзов] Вечный дух – властитель вышний тела – Божество подвластен, как оно. Их с. до смертного предела – Власти тайное зерно. (...) Их с. – к природной духа власти, К подчиненю тела – их с.. И бегут в едино сплоченные части Силой вышних, тайных уз. *АБ900 (I,462.1)*; Из покаянья на свободу К тебе приду и преклонюсь. // И, просветленные духовно, Полны телесной чистоты, Постигнем мы с. любовный Добра, меча и красоты. *АБ900 (I,463.2)*; Стой! Ты говоришь, что женщина – раба? Я знаю женщину. (...) Так вот, Профессор, четырех стихий с. Был в ней одной. Она могла убить – Могла и воскресить. А ну-ка, ты Убей, да воскреси потом! Не можешь? *АБ907 (II,334)*; Хлынули воды, трепещут шлюзы, Пенной и струями блещет скат! Мимо – постройки, флигель, сад! Волюно расторгнуты все союзы! *Күз907 (117.1)*; «(...) Паду твоей! О сладость пораженья! Вот грудь моя: победу пей на ней! Не медли, меч! О рыцарь, брось сомненья, Скуем любви с. и ненависти звенья!» *РП Күз908 (141.1)*; Как новобранцы к месту явки, Летели труб изогнутых пиявки – Так шея созидалась из многочисленных труб. И вот в с. с вещами летит поспешно труп. *Хл909 (189)*; Какая-то птица, шагая по небу ногами могольного холма С восьмиконечными крестами, Раскрыла далекий клюв И половинками его замкнула свет, И в свете том ясеют толпы мертвецов, В с. спешащие вступить с вещами. *ib.*; Свершился переворот. Жизнь уступила власть Союзу трупа и вещи. *ib.*; ЛУЧШИЙ СОЮЗ *Загл. Цв909 (I,48.2)*; ТРОИСТВЕННЫЙ СОЮЗ *Загл. Цв910 (I,137.2)*; Из цветов сплетенный меч, Ты дал силу мне воззвать – Всем алчущим сна лечь На дикую кровать. И, молвы презрев обузы, Верноподданных союзы Царства вечной основать. *РП Хл911-12 (205)*; Со звезд полудночным огнем Увижу землю наяву. Ведь власти речь и материк На жизнь и смерть хранят с., Как будто войн устал старик Нести на плечах мелкий груз. *Хл911-13 (439)*; Смутна, жестока, величава, Пльвет глава, несет лицо – В венке темных змей курчаво Восковое змей яйцо. С. праха и лица Разрубил удар жестокий, И в обитель палача Мрачно ринулись потоки. *РП Хл912 (219)*; «Мне гнев ужасен лещачих. Они меня сейчас застанут, Завоют, схватят и рванут, (...) С. друзей враждой не понят, На всех глаголах спор заводят И хворостиною погонят Иль на веревке поведут. Мне чья-то поступь уж слышна. Ах, жизнь сурова и страшна!» *РП Хл912 (222)*; Тогда, кто был лишь грез священник, Сбежал с крыльца семи ступенек. Молва далеко рассказала Об этом крике: «Не боюсь!» Какая сила их связала, Какое сердце и с! *Хл913 (250)*; Завоевателей исконная земля – Европа в рубище Священного союза: Пята Испании, Италии Медуза И Польша нежная, где нету короля. [Священный с. – коалиция Австрии, Пруссии и России; создан в 1815 г. после падения империи Наполеона I] *ОМ914 (98.2)*; Когда держался Рим в союзе с естеством, Носились образы его гражданской мощи В прозрачном воздухе, как в цирке голубом, На форуме полей и в колоннаде роши. *ОМ914 (296.3)*; Доблесть и девственность! – Сей с. Древен и дивен, как Смерть и Слава. Красною кровью своей клянусь И головою своей кудравой – // Ноши не будет у этих плеч, Кроме божественной ноши – Мира! *Цв918 (I,413.1)*; Да здравствует черный туз! Да здравствует сей с. Тщеславья и вероломства! На темных мостах знакомства, Вдоль всех фонарей – любовь! *Цв919 (I,461.2)*; Так из кухоньки – да в кузню: Кто-то, молот взявши в руки, Из стекла кует союзы, Из свинца кует разлуки. *Цв920 (III,216)*; «Ох ты, ветер, не было бы нам подвоху!» – А ты, мать моя, сиди себе, не охай! Крепче всяких уз – Ветровой с.! Чай, не первой в своей верности клянусь! – *РП Цв920 (III,264)*; Верну тебе твой сладостный обет, Но берегись твоей подруге страстной Поведать мой неповторимый бред, – // Затем что он пронизет жгучим ядом Ваш благодный, ваш радостный союз... А я иду владеть чудесным садом, Где шелест трав и восклицанья муз. *Ахм921 (159.2)*; Узкобедный отрок, Бодрый хранитель, Может быть, Вилли Хьюз, Гонец крылатый, Флорентийский гость, Где ты летаешь, Забыв наш с., Что не отгонишь Веянья чумного Древних родин? *Күз921 (259)*; СОЮЗУ МОЛОДЕЖИ *Загл. Хл921 (149.1)*; Взлетевшею гривой Затменное солнце. Стыдливости детской С гордынею конской С.. Из седла – В небеса – Куст. Брезгливая грусть Уст. // Конь брезгует Гадам, Ты брезгуешь даром Царевым, – ее подвечным пожаром. *Цв921 (II,37)*; От тебя у меня, шепот-тот-шип – Лира, лира, лебединый загиб! // С лавром, с зорями, с ветрами с., Не монашествую я – веселюсь! *Цв921 (II,69.1)*; Не Муза, не Муза, – не бrenные узы Родства, – не твои пути, О дружба! – Не женской рукой, – лютой, Затянут на мне – Узел. // Сей страшен с. – В черноте рва Лежу – а Восход светел. О кто невесомых моих два Крыла за плечом – Взвесил? *Цв921 (III,16)*; Лют твой сударик! Лют твой румяный! Полночь как вдарит, Волком как гляну – // «Знаю мол чья мол Кровь в твоих жилах!» Всё мне до самой Капли и выложь – // И разорвется Весь наш с.. Ветром в воротцы – Ввек не вернусь! *РП Цв922 (III,291)*; И уже / превращается в быть / то, / в чем юношей / Ленин клялся: / – Мы / не одиночки, / мы – / союз борьбы / за освобождение / рабочего класса. – *РП М924 (478)*; Вовек / такого / бесценного груза / еще / не несли / океаны наши, / как гроб этот красный, / к Дому Союзов / плывущий / на спинах рыданий и маршей. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; О, рвущий уже одежды – Жест! Проще, чем

пить и есть – Усмешка! (Тебе надежда, Увы, на спасенье есть!) // И – сестрински или братски? Союзнически: с.! – Не похоронив – смеяться! (И похоронив – смеюсь.) *Цв924 (III,36)*; Желтком к белку Леплюсь, самоедом к меху // Теснось, леплюсь, Мошусь. Близнецы Сиамы, Что – ваш с.? Та женщина – помнишь: мамой // Звал? – всё и вся Забыв, в торжестве недвижном Те – бя нося, Тебя не держала ближе. *Цв924 (III,40)*; Глаз явно не туплю. Сквозь ливень – перюсь. Венерины куклы, Вперирайтесь! С. // Сей более тесен, Чем влечься и лечь. Самой Песней Песен Уступлена речь // Нам, птицам безвестным, Челом Соломон Бьет, ибо совместный Плач – больше, чем сон! *Цв924 (III,48)*; Я хочу, / чтоб к штыку / приравняли перо. / С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады Сталин. / «Так, мол, / и так... / И до самых верхов / прошла / из рабочих нор мы: / в Союзе / Республик / пониманье стихов / выше / довоенной нормы...» *РП М925 (235)*; В дни голода, когда вам слали на дом Повестки и никто вас не щадил, По старым сырмятниковским складам С утра бродило несколько чудил. // То были литераторы. Союзу Писателей доверили разбор Обобщественной мебели и грузов В сараях бывших транспортных контор. *П925-31 (I,368)*; И в сердце Союза / война. / И даже / киты батарей / и полки. / Воры / с дураками / засели в блиндажи / растрат / и волокит. / И каждая вывеска / – рабкооп – / коммунизма тяжелый окоп. *М926 (268)*; ПО ГОРОДАМ СОЮЗА *М927 (284)*; Слова эти / слушали / пушки мордастые, / и шерился / белый, / штыками блестя. / А нынче / Советы и партия / здравствуют / в союзе / с сотней миллионов крестьян. *М927 (296)*; Вот один: / годах и в стах / этот дядя / не забудет / как / тогда / стоял в хвостах. / Если / Союзу / день загруднел – / близкий / видится / бой ему. / О боевом / наступающем дне / этот мыслит по-своему: *М928 (330)*; Я волком бы / выгрыз / бюрократизм. / К мандатам / почтения нету. / К любым / чертям с матерями / катись / любая бумажка. / Но эту... / Я / достаю / из широких штанин / дубликатом / бесценного груза. / Читайте, / завидуйте, / я – / гражданин / Советского Союза. *М929 (370)*; Годами когда-нибудь в зале концертной Мне Брамса сыграют, – тоской изойду. Я вздрогну, я вспомню с. шестисердый, Прогулки, купанье и клумбу в саду. *П931 (I,392)*; Верой в будущее не боюсь Показать тебе краснобаем. Мы не жизнь, не душевный с., – Обоюдный обман обрубаем. [обращ. к Е.В. Пастернак] *П931 (I,394)*; Тридцатая годовщина Союза – верней любви. Я знаю твои морщины, Как знаешь и ты – мои, // Которых – не ты ли – автор? Съедавший за дестью десть, Учивший, что нету – завтра, Что только сегодня – есть. // И деньги, и письма с почты – Стол – сбрасывавший – в поток! *Цв933 (II,311.1)*; Тридцатая годовщина Союза – держись, злещи! Я знаю твои морщины, Изъяны, рубцы, зубцы – // Малейшую из зазубрин! (*Зубами* – колья стих не шел!) Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Сосновый. *Цв933 (II,311.2)*; Сегодня – смеюсь! Сегодня – да здравствует // Советский С.! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь: Челюскинцы – русские! *Цв934 (II,321)*; Еще мы жизнью полны в высшей мере, Еще гуляют в городах Союза Из мотыльковых, лапчатых материй Китайчатые платица и блузы. *ОМ935 (218.1)*; Я – дичок испугавшийся света, Становлюсь рядовым той страны, У которой попросят совета Все кто жить и воскреснуть должны. // И союза ее гражданином Становлюсь на призыв и учет, И вселенной ее семьянином Всяк живущий меня назовет... *ОМ937 (423), (426)*

СОЮЗЕН [кр. ф. прил. СОЮЗНЫЙ] Нам союзно лишь то, что избыточно, Впереди не провал, а промер, И бороться за воздух прожиточный – Эта слава другим не в пример. *ОМ937 (241.2), (421), (423)*

СОЮЗНИК Кричу: «Прощай!» – они кричат: «Прощай!» Лишь озеро молчит, влача туманы, Но явственно на нем отражены И я, и все союзники мои: Ночь белая, и бог, и твердь, и сосны... *АБ907 (II,299)*; Бог! – Я живу! – Бог! – Значит ты не умер! Бог, мы союзники с тобой! Но ты старик угрюмый, А я – герольд с трубой. *Цв919 (I,486.2)*; Созвездья благостно горят, Указанные в Зодиаке, Планеты заключают браки, Оберегая мой обряд. Вот жизни горькой и живой Истлевшее беру растенье. Клокочет вещее кипенье... Пылай, с. огневой! *Куз921 (239.1)*; Там / гневный окрик орет: / «Кто смел сказать, / что мы / в семнадцатом / предали / французский народ? / Неправда, / мы с вами, / французские близники. / Забудьте / этот / поклеп дрянной. / На всех баррикадах / мы ваши союзники, / рабочий Крезю / и рабочий Рено». *РП М925 (162)*

СОЮЗНИЧЕСКИ О, рвущий уже одежды – Жест! Проще, чем пить и есть – Усмешка! (Тебе надежда, Увы, на спасенье есть!) // И – сестрински или братски? С.: союз! – Не похоронив – смеяться! (И похоронив – смеюсь.) *Цв924 (III,36)*

СОЮЗНЫЙ [прил.] Так разминулись Зигфрид с Бругильдой, Брачное дело решив мечом. // В братственной ненависти союзной – Буйволами! – на скалу – скала. С брачного ложа ушел, неузнан, И неопознанно – спала. *Цв924 (II,236)*

СОЮЗНЫЙ [субст. прил.] Ему пространств инакомерных норы, Их близких, их союзных голоса, Их внутренних ристалищные споры Представились в полвека, в полчасы. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (408.2)*

СОЯ [только: род. мн. сой] И по водопроводной сети Взбирался кверху тот пустой, Сосуший клекот лихолетья, Тот, жженный на огне газеты, Сморд лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, И, стоя в воздухе верстой, Как бы бурчал: «Что, бишь, постой, Имел я нынче съесть в предмете?» *П923,28 (I,273)*

СПАВШИЙ Блистали бляхи спавших сторожей, И ветер гнал ботву по рельсам рынка. *П918 (I,269)*; Вдруг с непоследовательностью в мыслях, Прилично не спавшему, ему Подумалось на миг такое что-то, Что трудно передать. *ib.*

СПАД Свела / промозглость / корчею – / неважный / мокр / уют, / сидят / впотьмах / рабочие, / подмокший / хлеб / жуют. / Но шепот / громче голода – / он кроет / капель / с.: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад! <...>» *М929 (376)*

СПАДАТЬ Твой взор, Твой взор туманный, Вернул мне ясность летних встреч... Но нет! Лесов покров багряный Спадает тихо, тихо с плеч. *АБ898 (I,396.3)*; И с тайной грустью, с грустью нежной, Как снег спадает с лепестка, Живое имя Девы Снежной Еще слетает с языка... *АБ907 (II,282)*; Бредет по туче седой старик. // Он смуглой горстью меж тихих древ Бросает звезды – озимый сев. // Взрастает нива, и зерна душ Со звоном неба спадают в глушь. *Ес915 (I,183)*; Театр Расина! Мощная завеса Нас отделяет от другого мира; Глубокими морщинами волнуя, Меж ним и нами занавес лежит. Спадают с плеч классические шали, Расплавленный страданьем крепнет голос, И достигает скорбного закала Негодованьем раскаленный слог... *ОМ915 (106)*; Мы в слепоте как будто не знаем, Как тот родник, что бьется в нас, – Божественно неисчерпаем, Свежей и нежнее каждый раз. // Печалью взвившись, спадает весельем... Глубже и чище родной исток... Ведь каждый день – душе новоселье, И каждый час – светлее чертог. *Куз916 (163.1)*; Шумит небесный кедр Через туман и ров, И на долину бед Спадают шишки слов. *Ес917 (I,282)*; Жар на семи холмах, Голуби в телом сенце. С солнца спадает чалма: Время менять полотенце (Мокнет на днище ведра). И наматать на кувол. *П917 (I,160)*; Встречались ли в поцелуе Их жалобные уста? Иоанна кудри, как струи

Спадают на грудь Христа. Цв917 (I,358.2); Спадает с глаз короста, Метелкой ее отмести. Неужели так детски просто Душу свою спасти? Куз918 (218.1); Само – что дерево трясти! – В срок яблоко спадает спелое... – За всё, за всё меня прости, Мой милый, – что тебе я сделала! Цв920 (I,546); С какой торжественно постепенностью Спадают высренненные обветшалости! О наши праделовы драгоценности Под самозванческим ударом Жалости! Цв921 (II,23.2)

СПАДАЮЩИЙ Вход скрыл серебриющийся тополь И низко с. хмель. Ахм909 (40.2); Мы смерти ждем, как сказочного волка, Но я боюсь, что раньше всех умрет Тот, у кого тревожно-красный рот И на глаза спадающая челка. ОМ913 (288.3); Так я Вас встретил в первый раз. В партере – ночь. Нельзя дышать. Нагрудник черный близко, близко... И бледное лицо... и прядь Волос, спадающая низко... [обращ. к Л.А. Дельмас] АБ914 (III,233); Два аршина безликого розоватого теста: / хоть бы метка была в уголочке вышита. // Только колышутся спадающие на плечи / мягкие складки лоснящихся щек. М916 (35); Грустя и радуясь звезде, Спадающей тебе на брови, Ты сердце выпеснил избе, Но в сердце дома не построил. [посв. Н.А. Клюеву] Ес918 (II,76)

СПАДАЯ Влобоборота, о, печаль, На равнодушных поглядела. С. с плеч, окаменела Ложноклассическая шаль. [обращ. к А.А. Ахматовой] ОМ914 (93.3); Сладкой песнью меня оглушили, Взяли душу мою соловьи. // Чуждый край незнакомого счастья Мне открыли объятия те, И звенели, с., запястья Громче, чем в моей нищей мечте. АБ915 (III,242.2); Может, я сам, К 7 небесам Многих недель проводник, Ваш разум окутаю, Как строгий ледник, И снежными глазами В зеленые ручьи Парчой с. гнутою, Что все мы – ничьи, Плещем у ног Тканей низами. Хл918 [108.2]

СПАЗМА [тж, возм., спазм; только мн.] И – / как в гибель дредноута / от душаших спазм / бросаются в разинутый люк – / сквозь свой / до крика разодранный глаз / лез, обезумев, Бурлюк. М914-15 (397); Скамьи, шашки, выпущка охраны, Обмороки, крики, схватки спазм. Чтенье, чтенье, чтенье, несмотря на Головокруженье, несмотря На пары нашатыря и пряный, Пьяный запах слез и валерьяны, Чтение без пеня тропаря, Рама, и жандармы-ветераны, Шаровары и кушак царя, (...). Чтенье, несмотря на то, что рано Или поздно, сами, будет день, Сядут там же за грехи тирана В грязных ключьях поседелых пасм. П926-27 (I,332); Паузами, полустанками // Сердца, когда от легкого – Ох! – полуостановками Вздоха – мытарства рыбного Паузами, перерывами Тока, паров на убыли Паузами, перерубами Пульса, – невнятно сказано: Паузами – ложь, раз спазмами Вздоха... Дыра бездонная Легкого, пораженного Вечностью... Цв927 (III,142)

СПАИВАТЬ [разг.] Всяк рядится в одежды царские, Псаи царствуют. // Кто земель моих не оспаривал, Сторожей не спаивал? Кто в ночи не варил – варева, Не жег – зарева? Цв916 (I,301); Он видит, как свадьбы справляют вокруг. Как спаивают, просыпаются. Как общелягушечью эту икру Зовут, обрядив ее, – паюсной. П917 (I,166.1); Над Марусенькой Толпой – подруженьки. // Тяжело, небось! (Небось, со всякой ведь...) Таку молодость Стоять-оплакивать. // Росла, правильная, Цвела, пламенная. // Зачем спаивали? Зачем сманивали? Цв922 (III,295)

СПАЙ [только: мн. спаи] В шалашую полночь площадь, В сплосхавшую белую бездну Незримому ими – «Извозчик!» Низринуть с подъезда. С подъезда // Столкнуть в воспаленную полночь И слышать сквозь темные спаи Ее поцелуев – «На помощь!» Мой голос зовет, утопая. П915 (I,75)

СПАЙКА Брат! Оглянись в века: Не было крепче той Спайки. Назад – река... Снова прошепчется // Где-то, вдоль звезд и шпал, – Настежь, без третьего! – Что по ночам шептал Цезарь – Лукреции. Цв923 (II,209); – Целый мир грозятся стрескаться! – Солнцеверт! – Мозговрат! – Из краев каких-то русских, Кораблем, говорят. // – Граждане! К спайке! Schande нам: Шайки! РП Цв925 (III,66)

СПАЛЁН Спаленá моя степь, трава свáлена, Ни огня, ни звезды, ни пути... И кого целовал – не моя вина, Ты, кому обещался, – прости... АБ908 (III,176); Вихрь, что, как кучер, облеплен; как он, Снегом по горло набит и, как кучер, Взят, перевязан с., ослеплен, Задран и к тучам, как кучер, прикручен. П917 (I,452); Нет, выпростая руки! – Стан упругий Единым взмахом из твоих пелен – Смерть – выбью! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес с. Цв920 (I,570.1)

СПАЛЕНКА В голубой далекой спаленке Твой ребенок опочил. Тихо вылез карлик маленький И часы остановил. АБ905 (II,83); Стало тихо в дальней спаленке – Синий сумрак и покой, Оттого, что карлик маленький Держит маятник рукой, *ib.*; Намозолив от пятилетнего сидения зады, / крепкие, как умывальники, / живут и поныне / тише воды. / Свили уютные кабинеты и спаленки. М920-21 (91); Из спаленки выкралась, На лесенку выбралась, Ступень за ступенечкой – Лишь выйти трудненько! Цв920 (III,216); А дальше – / жилья – / для их Помпадурш / Большой Трианон / и Маленький. / Вот тут / Помпадуршу / водили под душ, / вот тут / помпадуршины спаленки. М925 (158)

СПАЛЁННЫЙ Дымится пыльный ирис, И легкой пеной пенится Бокал Христовых Слез... // Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз!.. АБ909 (III,109); И бегут, и бегут, На санях, Через глушь перелесиц, В чем легли, В чем из спален Спасались, Спаленные в пух. И весь путь В сосняке Ворожит замороженный месяц. И торчит копылом И кривается Красный петух. М925-26 (I,290); Храм случая – игорные дома. Описывать азарт спаленных глаз, Губ пересохших, помертвельх лбов Не стану я. Под выкрики крупье Просиживал я ночи напролет. Куз927 (291.2)

СПАЛИТЬ [разг.; уничтожить огнем, сжечь] – «Ну что ж? устроила?» – «Спалила под плитою». – «Неосмотрительность какая!.. Перед тою? А я тут так решил: сперва соображу, И уж потом тебе все факты изложу... Еще чего у нас законопатить нет ли?» – «Я все сожгла». – Вздохнув, считает молча петли... РП Анн909 (151); По-иному над нашей выгибью Вспух незримой коровой бог. // И напрасно в пещеры селятся Те, кому ненавистен рев. Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. // Все равно – он спалит телением, Что ковало реке берега. Развоздят мировое кипение Золотые его рога. Ес918 (II,37); Живу – никто не нужен! Взосел – ночей не сплю. Согреть чужому ужин – Жилье свое спалю. Цв920 (I,562); «Ты дичишься? Что причина? Аль не я рукой одною Удержу на пашне тройку? Аль не я спалил весною Так, со зла, свою постройку? (...))» РП Хл922 (178)

СПАЛЬНАЯ [субст.; разг.; вар. к СПАЛЬНЯ] «(...) Из зала в зал иду свершать завет, Гоним тоскою страсти безначальной, – Так сострадай и помни, мой поэт: // Я обречен в далеком мраке спальной, Где спит она и дышит горячо, Склонясь над ней влюбленно и печально, // Вонзить свой перстень в белое плечо!» РП АБ909 (III,15); Февральский радио поет, Приволье молодости дальней, Натопленность кисейной спальной И межпланетный перелет. Куз927 (311.1); Слитки рифм, как воск гадальный, Каждый миг меняют вид. Он детей дышанье в спальной Паром их благословит. П936 (II,9)

СПАЛЬНЫЙ [только в сочет.: вагон с.] Остров есть. Толчком подземным Выхвачен у Нереид. Девственник. Еще никем не Выслежен и не открыт. (...) Две пальмы: Явственно! – Пропали. – Взмах Кондора... (В вагоне спальном – Полноте! – об островах!) *Цв924 (II,238)*

СПАЛЬНЯ [см. тж СПАЛЬНАЯ] У дверей шептались вассалы: «Королева, королева больна». // И король, нахмуривший брови, Проходил без пажей и слуг. И в каждом брошенном слове Ловили смертный недуг. // У дверей затихнувшей спальни Я плакал, сжимая кольцо. Там – в конце галлерей дальней Кто-то вторил, закрыв лицо. *АБ903 (I,263)*; И в окна к бедной, бедной маме С балкона кланялись цветы... // К ней прилегла в опочивальне Ее сиделка – тишина... // Я здесь, в моей девичьей спальне, И рук не разомкнуть... одна... // Нет имени тебе, весна. Нет имени тебе, мой дальний. *НАР АБ906 (II,110)*; Что теперь твоя постылая свобода, Страх познавший Дон-Жуан? // Холодно и пусто в пышной спальне, Слуги спят, и ночь глуха. Из страны блаженной, незнакомой, дальней Слышно пенье петуха. *АБ910-12 (III,80)*; Бой часов: «Ты звал меня на ужин. Я пришел. А ты готов?..» // На вопрос жестокий нет ответа, Нет ответа – тишина. В пышной спальне страшно в час рассвета, Слуги спят, и ночь бледна. *ib.*; Это песня последней встречи. Я взглянула на темный дом. Только в спальне горели свечи Равнодушно-желтым огнем. *Ахм911 (28.2)*; Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне И ждешь, бессонная, чтоб, важен и высок, Спокойной тяжестью, – что может быть печальней, – На веки чуткие спустился потолок, // Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, *ОМ916 (110.2), 908-25 (373.1)*; Мчались звезды. В море мылись мысы. Слепла соль и слезы высыхали. Были темны спальни. Мчались мысли, И прислушивался сфинкс к Сахаре. *П918 (I,186)*; Из массы пыли за заставы По воскресеньям высыпали, Меж тем как дома не застав их, Ломились ливни в окна спален. *П919 (I,180)*; Тяжелы твои, Венеция, уборы, В кипарисных рамах зеркала. Воздух твой граненый. В спальне тают горы Голубого дряхлого стекла. *ОМ920 (129)*; Проморгал до свету, – Серей свечки сальной. Тихие советы В бариновой спальне. // Спаси Боже – крик, Спаси Боже – спор: Тихий разговор, Скрытый разговор. *Цв922 (III,327)*; В поле – зарево, В спальне тишь. – Вставай, барыня, Рай просишь! *ib.*; Версаль. / Возглас первый: / «Хорошо жили, стервы!» / Дворцы / на тыщи спален и зал – / и в каждой / и стол / и кровать. / Таких / вторых / и построить нельзя – / хоть целую жизнь / воровать! *М925 (158)*; Мертвая хватка в молодом еврее; / думает, / не ест, / недосыпает ночей. / Лакеев / оттягивает / за фалды ливреи, / лезет / аж в спальни / королей и богачей. [о Колумбе] *М925 (188)*; Сороковой [этаж]. / У спальни / опереточной дивы. / В скважину / замочную, / сосредоточив прыть, / чтоб Кюлидж дал развод, / детективы / мужа / должны / в кровати накрыть. *М925 (215)*; И бегут, и бегут, На санях, Через глушь перелески, В чем легли, В чем из спален Спасались, Спаленные в пух. И весь путь В сосняке Ворожит замороженный месяц. И торчит копылом И кривляется Красный петух. *П925-26 (I,290)*; В сем Эльдorado когда же и кто ж Пуговицы теряет? – Нищие. Те, что от грязи сгнив, В спальни заносят тиф, – Пришлые. Скоропечатня бед, Счастья бесплатный номер. В Гаммельне собственных нищих нет. *Цв925 (III,51)*; – Зеркало тропик! Кротость – В сапфирах! Лотос! Папирус! // В воду – Как в спальню. Озеру – Пальмы // Низкопоклонство. – Смоем! – Напьемся // Соком лotosовым: покой. *П925 (III,77)*; С крыши – душ, В спальне – шtrand. – Кто ваш муж? – Му – зы – кант. *П925 (III,92)*; Стол – гол – на вещицы, Стол – локтем воится, Воск чист, локоть востр. За – стывший пот – воск. // Им, им – ваших спален (Вощим, но не салим!) Им, им так белы Полы – до поры! *Цв926 (III,129)*; Галереи, сугроб на крыше, За шпалерой скребутся мыши, Чепраки, кружева, ковры! Тяжело от парадных спален! А в камин целый лес навален, Словно ладан шипит смола... *Куз927 (285)*; И нет рассказчика для жен В порочных длинных платьях, Что проводили дни как сон В пленительных занятиях: Лепили воск, мотали шелк, Учили попугаев И в спальню, видя в этом толк, Пускали негодиев. *ОМ932-35 (187.2), 932 (398.2)*; *Спальня Героини. Горит восковая свеча. Над кроватью три портрета хозяйки дома в ролях. Справа она – Козлоногая, посредине – Путаница, слева – портрет в тени. Рем. Ахм940-60 (283)*; Дом пестрей комедьянтской фуры, Облупившиеся амурсы Охраняют Венерин алтарь. Певчих птиц не сажала в клетку, Спальню ты убрала, как беседку, Деревенскую девку-соседку Не узнает веселый скобарь. *ib.*; «Дай мне уснуть. Не разговаривай. Нельзя ли, право, понормальней». Он видит сон. Лесное зарево С горы заглядывает в спальню. *П943 (II,54)*

СПАЛЯСЬ О, в день тот, как демон, глядела земля, Грозу пожирая, из трав и кустарника, И небо, как кровь, затворялось, с. О взгляд тот, тяжелый и желтый, как арника. *П916 (I,491.2)*

СПАНЬЕ [разг.] А после в огне раззолоченных зал, / забыв привычку спанья, / всю ночь напролет проведи, / глаза / уткнув в желтоглазый коняк. *М916 (48)*; Что до собственной мне жизни? Не моя, раз не твоя. // И до бед мне мало дела Собственных... – Еда? С.? Что до смертного мне тела? Не мое, раз не твое. *Цв925 (II,256.2)*

СПАРДЕК [англ. *spardeck* – верхняя легкая палуба на трехпалубных судах XIX – нач. XX в.] Солнце село. И вдруг Электричеством вспыхнул «Потемкин». Со спардека на камбуз Нахлынуло полчище мух. Мясо было с душком... И на море упали потемки. *П925-26 (I,294)*

СПАРЕННЫЙ Сню тебя иль снюсь тебе, – Сушь, вопрос седин Лекторских. Дай, вчувствуюсь: *Мы*, а вздох один! И не парный, с., Тот, удушье двух, – Одной камере Вздох: еще не взбух Днепр? *Цв927 (III,138)*

СПАРЖА Вас положат – на обеденный, А меня – на письменный. (...) В головах – свечами смертными С. толстоногая. Полосатая десертная Скатерть вам – дорогою! *Цв933 (II,314)*

СПАРИВАТЬ Не спорить, а спать. Не оспаривать, А спать. Не распахивать наспех Окна, где в беспамятных заревах Июль, разгораясь, как яспис, Расплавливал стекла и спаривал Тех самых пунцовых стрекоз, Которые нынче на брачных Брусах – мертвей и прозрачней Осыпавшихся папирос. *П917 (I,224.2)*

СПАРИТЬ Вещи бедных – странная пара Слов. Сей брак – взрывом грозит! Вещь и бедность – явная свара. И не то спарит язык! // Пономарь – что ему слово? *Вещь и нищ.* Связь? нет, разлад. *Цв926 (III,130.1)*

СПАРТА Милый, мертвый фартук И висок пульсирующий. Спи, царица Спарты, Рано еще, сыро еще. [обращ. к Е.А. Виноград] *Аллюз. П917 (I,161.1)*; Этому сердцу Родина – С.. Помнишь лисенка, Сердце спартанца? // – Легче лисенка Скрыть под одеждой, Чем утаить вас, Ревность и нежность! *Аллюз. Цв918 (I,455.1)*; Конским потом, Мужеским девством Пахнет тело Конников юных. Масло дремлет В локонах вольных. Дрогнул дротик, Звякнула сбруя. Лаем лисым Лес огласился. С., С.! Стены Латоны! *Куз921 (252.3)*; С., С.! Стены Латоны! // Румяно руки вспыли, – Султанский виноград – Розовоцветной пыли

Разбился водопад. О, мужественный сад Возобновленной были! // С., С.! *ib.*; Елена. Ахиллес. Звук назви созвучней. <...> Есть рифмы – в мире *там* Подобренные. Рухнет // *Сей* – разведешь. Что́ нужд В рифме? Елена, старься! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спаргы! *Цв924 (II,235.3)*

СПАРТАНЕЦ Этому сердцу Родина – Спарта. Помнишь лисёнка, Сердце спартанца? // – Легче лисёнка Скрыть под одеждой, Чем утаить вас, Ревность и нежность! *Аллюз. Цв918 (I,455.1)*

СПАРТАНСКИЙ Есть женщины. – Их волосы, как шлем, Их веер пахнет гибельно и тонко. Им тридцать лет. – Зачем тебе, зачем Моя душа спартанского ребенка? [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.1)*; О этот дружный всплеск Плоских как меч одежд – В небе мужских божеств, В небе мужских торжеств! // Так, между отрочеств: Между равенств, В свежих широтах Зорь, в загарнях // Игр – на сухом ветру Здравствуй, бесстрашие душ! В небе тарпейских круч, В небе спартанских друж! *Цв922 (II,125)*

СПАРЫВАТЬ Слова лились, внезапно становясь Бессвязней сна. Когда ж еще вдобавок Приказчик расстилал пред ними бязь, Остаток связи спарывал прилавок. *П925-31 (I,349)*

СПАС [*тж* в назв.; спáсе АБ918; то же, что СПАСИТЕЛЬ; *тж* в сочет.: Нерушимый С.] О Мария, Дева девам, Ты внемли моим напевам! Спаса мира Ты носила, Пусть и мне подается сила Песни свято довести И себя Тобой спасти. *Күз909 (154)*; Проходили калики деревнями, Выпивали под окнами квасу, У церквей пред затворами древними Поклонялись пречистому Спасу [иконе]. *Ес910 (I,63)*; У Спаса у Евфимия [у монастыря] Звонят в колокола. Причастен светлой схиме я, Когда весна пришла. [о Пасхе] *Күз910 (124.2)*; На престоле светит зорче В алых ризах кроткий С.; «Миколае-чудотворче, Помолись ему за нас». *Ес913-14 (I,92)*; И может быть, пройду я мимо И не замечу в тайный час, Что в елях – крылья херувима, А под пеньком – голодный С.. *Ес914 (I,123)*; Пахнет яблоком и медом По церквам твоей кроткий С. [праздник]. И гудит за корогодом На лугах веселый пляс. *Ес914 (I,129)*; С подоючка и котомки Богомольный летяся пот. // Лица пыльны, загорелы, Веки выглодала даль, И впиалась в худое тело Спаса кроткого печаль. *Ес915 (I,166)*; Край ты, край мой, родимый, Вечный пахарь и вой, Словно Вольга под ивой, Ты поник головой. // Встань, пришло исцеленье, Навестил тебя С.. Лебединое пенье Нежит радугою глаз. *Ес916 (I,243)*; Как скоро ты смуглянкой стала И к Спасу [к иконе] бедному пришла, Не отрываясь целовала, А гордою в Москве была. [повс. М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; В певучем граде моем купола горят, И Спаса светлого славит слепец бродячий... И я дарю тебе свой колокольный град, – Ахматова! – и сердце свое в придачу. *Цв916 (I,303.1)*; Все равно, литвин я иль чувашин, Крест мой как у всех. Верю я, как ликам чудотворным, В мой потайный час. Он придет бродягой подзаборным, Нерушимый С.. *Ес917 (II,18)*; – Ох, пурга какая, спасе! – Петька! Эй, не завирайся! От чего тебя упас Золотой иконостас? [здесь: *зват.*; *устар.*] *РП АБ918 (III,356.1)*; Капает песня с гор: // «Слава в вышних богу И на земле мир! <...> Новый на кобыле Едет к миру С.. Наша вера – в силе. Наша правда – в нас!» *РП Ес918 (II,43)*; А конь скакал... Как желт зубов оскал! И долго медь с распятым Спасом Целочкой била мертвеца. И, как дубина: «Бей по мордасам!» Летит от белого конца. *Хл920 (275)*; Русское мясо! На вывоз! Чудища морские, скорее! А над всем реют На знаменах Темные очи Спаса Над лавками русского мяса. *Хл921 (336)*; Обвиняю! Темные глаза Спаса Белых, священных знамен, Что вы трепыхались Над лавками Русского мяса Молча, И не было упреков и желчи В ясных, божественных взорах, Смотровших оттуда. *ib.*; Она в одежде белой грешницы, Скрывая тело окаянное, Стоит в рубашке покаянной. Она стоит, живая мученица, Где только ползала гусеница, Вережкой грубой опоясав Как снег холодную сорочку, Где ветки молят солнечного Спаса, – Его прекрасные глаза, – Чернил зимы не ставить точку. *Хл922 (363)*; *Горит высокий костер. Слышны удары колокольного звона от Спаса на Крови* [храма]. *Рем. Ахм940-60 (288)*; То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: // «Прощай, лазурь преображенская И золото второго Спаса, Смягчи последней лаской женскою Мне горечь рокового часа. <...>» [второй Спас – в православии: праздник «яблочного Спаса», начинающийся 19 августа, в день Преображения Господня] *П953 (III,525)*

СПАСАТЕЛЬНЫЙ [только в сочет.: с. круг, спасательная станция] И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать сломив, Вся соль его славит, кипя, Суламифь. // И молот такого-то моря (прибой Впотьмах городил баррикаду повстанца) Бежал этот голос, ужасный, как бой Часов на далекой спасательной станции. *П917 (I,515)*; Здесь, на твердой площадке яхт-клуба, Где высокая мачта и с. круг, У южного моря, под сенью юга, Деревянный пахучий строился сруб! *ОМ920 (305)*; В порт, / горящий, / как расплавленное лето, / разворачивался / и входил / товарищ «Теодор / Нетте». / Это – он. / Я узнаю его. / В блудечках-очках спасательных кругов. *М926 (262)*

СПАСАТЬ [*тж* церк.; *тж* в сочет.: с. душу] Спасай, спасай твоё веселье, Спасай ребенка на груди! // Уж поздно. На песке ложбины Лежит, убита горем, мать. Холодный ветер будет в спину Тебе, бегущему, хлестать! // Но ты беги, спасай ребенка, Прижав к себе, укутав в плащ, И равномерным бегом звонко Буди, буди нагорный хрящ! *АБ903 (I,538.1)*; О любовь! Спасает мир – она! В ней одной спасенье и защита. Всё в любви. Спи с миром, Маргарита... Всё в любви... Любила – спасена! [о Саре Бернар] *Цв908 (I,18.1)*; Где тех и тех спасают прятки От света серника, Где под покровительством Януса Живут индейки, куры, гуси, Вы под заботами природы-тети Здесь, тихоглазая, цветете. *Хл912 (83.2)*; На краю деревьев старая избушка, Там перед иконой молится старушка. // Молитва старушки сына поминает, Сын в краю далеком родину спасает. *Ес914 (I,103)*; В последний миг, – о дура! Ведь кого, Себя с.; – кобылоу уперлась! Творила чудеса! Достань вина. Зови девиц! – Насмешка! «Неподкупный» Своей святою предан головой И с головой убийцам ею выдан! *РП П917 (I,524)*; Несите большие караван На сборы «Голодной недели». Ломоть еды отдавая, Спасайте тех, кто поседели! Волга всегда была вашей кормилицей, Теперь она в полугробу. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; В Смольном девицей была, белый носила передник, <...> После сестрой милосердия спасала больных В предсмертном паре, в огне. В русско-турецкой войне Ходила за ранеными, дать им немного ласки и нег. *Хл921 (295)*; Белые крылья сломав, Я с окровавленным мозгом Упал к белым снегам И терновника розгам. К горным богам пещеры морской, Детских игор ровесникам: «Спасите! Спасайте, товарищи!» *Хл921,22 (349)*; Спит двор, спит и дом, Спит дым над бугром, Спит пес, спит и гусь: – Марусь, а Марусь! // Спасай мою жызть! Сестрица, проснись! <...> Зол, страшен и гол. Осиновый кол, // Сестрица, готовь! Спасай мою кровь! *РП Цв922 (III,288)*; – Очнись! – Не хочу! Пляша душу испущу! // – Беги, девка, из хаты! Спасай душу! – Тваму брату // И так хороша! На кой мне душа! *РП Цв922 (III,295)*; Я, стариком, / на каком-то Монматре / лезу – / стотысячный случай – / на стол. / Давно посетителям осточертело. / Знают

заранее / все, как по нотам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / с. кого-то. *М923 (440)*; Всё тучки поразнесло! Просушится бельце! Пепелище в ночь? Нет – займище! Нас с.? Да от вас спасаемся ж! // Не топчите золотого пастбища! Нас? Да разве спасают – спасшихся? *Ц6926 (III, 130.2)*; Прямызна нашей речи не только пугач для детей – Не бумажные дести, а вести спасают людей. *ОМ934 (206.2)*; Опустивши глаза сухие И ломая руки, Россия Предо мною шла на восток. // И себе же самой навстречу Непреклонно в грозную сечу, Как из зеркала наяву, – Ураганом – с Урала, с Алтая, Долгу верная, молодая, Шла Россия с. Москву. *Ахм940-60 (296)*; И ты [поэма] ко мне вернулась знаменитой, Темно-зеленой веточкой повитой, Изыщна, равнодушна и горда... Я не такой тебя когда-то знала, И я не для того тебя спасала Из месива кровавого тогда. (...) И ночь идет, и сил осталось мало, Спаси ж меня, как я тебя спасала, И не пускай в клокочущую тьму. *Ахм943 (326.2)*

СПАСАТЬСЯ [спасались Цв930; *тж* церк.] Одинокий, к тебе прихожу, Околдован огнями любви. Ты гадаешь. – Меня не зови. – Я и сам уж давно ворожу. // От тяжелого бремени лет Я спасался одной ворожкой, И опять ворожу над тобой, Но неясен и смутен ответ. *АБ901 (1,93)*; Святослав, суров, окинул Белым сумраком главы, Длинный меч из ножен вынул И сказал: «Иду на вы!» И в трепет бросились многие, Услыша знакомый ответ. Не раз мы в увечьях, убогие, Спасались от княжеских чет. *РП Хл[913] (88)*; В каждой радуются келье Имябожцы-мужики: Слово – чистое веселье, Исцеленье от тоски! // Всенародно, громогласно Чернецы осуждены; Но от ереси прекрасной Мы с. не должны. *ОМ915 (102.1)*; В осиротелой и бессонной Сырой, всемирной широте С постов спасались бегством стоны, Но выхрь, зарывшись, коротел. *П917 (1,148)*; По зарослям словесных чащ Спасайся, Царь! То своры дых кровокипящ, – То Ревность-Псарь! *Ц6921 (II, 18)*; И видится: / буря вздымается с дюны. / «Купальщички, / жиром набитые бочки, / спасайтесь! / Покроет, / измелет / и сдует. / Песчинки – пули, / песок – пулеметчики». *М923 (113)*; И бегут, и бегут, На саях, Через глушь перелесиц, В чем легли, В чем из спален Спасались, Спаленные в пух. И весь путь В сосняке Ворожит замороженный месяц. И торчит копылом И кривляется Красный петух. *П925-26 (1,290)*; Сплю как мертвый от рассвета до рассвета. Просыпаюсь и спросонок за карман. Так и есть! Какое свиństwo! Нет пакета. // Остановка! Я – жандарма. Тут же мысль: А инкогнито? – Спасаясь в волны спячки. По приезде в Киев – номер. Пью кумыс И под душ и на извозчике на скачки. *РП П926 (1,564.2)*; Всё тучки поразнесло! Просушится бельце! Пепелище в ночь? Нет – займище! Нас спасать? Да от вас спасаемся ж! // Не топчите золотого пастбища! Нас? Да разве спасают – спасшихся? *Ц6926 (III, 130.2)*; Как на земле непаханой На речке на Туре Монашки-то с монахами В одном монастыре // Спасались. Не курицу – Лис, девку подстерег Монах. Покровско-Турицкий Поднесь монастырек // Стоит. *Ц6930 (III, 185)*; Пусть кто-то спасается бегством, Другие кивают из нищ, Стихи эти были с подтекстом Таким, что как в бездну глядишь. *Ахм959 (359.1)*

СПАСАЮЩИЙ [М а р к и з а Д э з е с:] Но что это? (...) Но спрашивать не буду. Куда же мы идем, мой «мой»? [С п у т н и к:] В божество, божество, спасающее глаз тьмой! Мои имения мне принесут земную мощь! *РП Хл909, 11 (412)*

СПАСАЯСЬ Как волк, дико выл прадед, Видя, как пеплом Становится хижина. (...) Плачь, жена! Нет уже хижины милой Со шукурами, удочками, копыями И мясом оленей, прекрасным на вкус. В горы бежит он проворно, с. *Хл[921] (130)*

СПАСЁН И слышу, слышу, будто кричу: «Поставьте в море на камне свечу! // Когда пристанет челнок жены, Мы будем вместе с ней спасены!» *АБ903 (1,285)*; О любовь! Спасает мир – она! В ней одной спасенье и защита. Всё в любви. Спи с миром, Маргарита... Всё в любви... Любила – спасена! *Ц6908 (1,18.1)*; Разве Россия не белый рай И не веселые наши сны? Радуйся, ратник, не умирай: Внуки и правнуки спасены! *ОМ914 (298.3)*; Но выше пояса письмен, Каким-то отроком с., Убогий образ на березе Красною ветхою сиял. *Хл920-21 (126)*; Грязь явственно сожжена! Дом – красная бузина! // Честь – царственно спасена! Дом – красная купина! *Ц6926 (III, 130.2)*; Тогда ночной фиалкой пахнет все: Лета и лица. Мысли. Каждый случай, Который в прошлом может быть с. И в будущем из рук судьбы получен. *П927 (1,243)*; Пока пулями в немца хлещет – Целый лес ему рукоплещет! // Кленом, сосной, Хвоей, листвою, Всю сплошной Чащей лесной – // Понесена Добрая весть, Что – спасена Чешская честь! // Значит – страна Так не сдана, Значит – война Всё же – была! *Ц6938 (II, 351)*

СПАСЕНИЕ [*тж* церк.; *тж* в сочет.: армия спасения; *см. тж* СПАСЕНЬЕ] «(...) «Ты за что сгубил мою душу?» Ни постом, ни молитвой, ни бдением Не заглушить того голоса, И одно лишь мне с.: Свою жизнь отдать за сгубленную. О люте льве, зверю рыкающий, Ты пожри меня, старца грешного!» *РП Куз902 (149)*; Тело, Христово тело Выплываю из рта. // Не хочу воспринять спасения Через муки его и крест: Я иное постиг учение Прободающих вечность звезд. *Хм. Ес918 (II, 36)*; Пока не свалюсь под забором И ветер меня не добьет, Мечта о спасении скором Меня, как проклятие, жжет. *Ахм921 (162.1)*; Успокойтесь, / вне опасения / ваша трезвость, / нравственность, / дети, / барабаны / «армий спасения» / васу / в мир / трубят добродетель. *М925 (218)*

СПАСЁННЫЙ И лучи обещают спасенье Там, где гибнут матросы! // Утро скажет: взгляни: утомленный работой, Ты найдешь в бурунах Обессиленный труп, Не с. твоею заботой, // С остывающим смехом на синих углах Искривившихся губ... *АБ904 (II, 54)*; Ворожея зыбей зеленых, О, первозданная краса, В какую сеть твоя коса Паломников влечет спасенных, Вновь умиленных, Вновь влюбленных В твои былые чудеса? *Куз920 (226)*; Победа у наших стоит дверей... Как гостью желанную встретим? Пусть женщины выше поднимут детей, Спасенных от тысячи тысяч смертей, – Так мы долгожданной ответим. *Ахм942-45 (202.3)*

СПАСЕНЬЕ [о спасеньи *АБ904*; *тж* церк.; *тж* в сочет.: спасенья нет (нет спасенья); *вар. к* СПАСЕНИЕ] Жизнь – как море она – всегда исполнена бури. Зорко смотри, человек: буря бросает корабль. Если спустится мрачная ночь – управляй им тревожно, Якорь спасенья ищи – якорь спасенья найдешь... *АБ898 (1,386.1)*; Тех утесов очертанье Бедный северный народ, По глубокому преданью, *Черной Девы* зовет. // В час, когда средь океана Нет спасенья, всё во мгле, – Вдруг пловец из-за тумана Видит *Деву* на скале... *АБ899 (1,427.1)*; Разбухшая кукла нырjala Послушно в седой водопад, И долго кружилась сначала, Всё будто рвалася назад. // Но даром лизала пена Суставы прижатых рук, – С. ее неизменно Для новых и новых мук. *Анн900-е (92.2)*; Ищу спасенья. Мои огни горят на высях гор – Всю область ночи озарили. Но ярче всех – во мне духовный взор И Ты вдали... Но Ты ли? Ищу спасенья. (...) Меня клянут людские поколения. Я для Тебя в горах зажег костер, Но Ты – виденье. Ищу спасенья. (...) Уходит ночь. Бежит сомненье. Там сходишь Ты с далеких светлых гор. Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер. В Тебе – с.! [посв. *О.М. Соловьевой*] *АБ900 (1,68)*; О, светоносные стебли морей, маяки! Ваш прожектор – цветок! Ваша почва – создание волненья, Песчаные косы! // Ваши стебли, о, цвет океана, крепки, И силен электрический ток! И лучи обещают с.

Там, где гибнут матросы! *АБ904 (II,54)*; Не о спасеньи, не о Слове... И мне ли – падшему в пыли? Но дым всходящих славословий Вернется в сад моей земли. *АБ904 (II,58)*; Мы только с голоса пойдем, Что там царалось, боролось, Но где с. мы найдем, Когда уже черствеет голос. *ОМ908-25 (382)*; О любовь! Спасает мир – она! В ней одной с. и защита. Всё в любви. Спи с миром, Маргарита... Всё в любви... Любила – спасена! *Цб908 (I,18.1)*; Спасенья нашего начало Ей возвещает Гавриил; Она смиренно промолчала, Покорна воле вышних сил, И утро новым блеском блещет, Небесны розы скромных гряд, А сердце сладостно трепещет, И узким кажется наряд. [о Благовещении] *Күз909 (156.1)*; [[Л е л ь:]] На днях я плясал. На этой неделе. Какого дня? Среда, четверг или воскресенье? В сидячей жизни это с.. *РП Хл909,11 (404)*; Все ближе конское дыханье И ниже рог твоих висень, И чаще лука трепыханье, Оленю нету, нет спасенья. *Хл[910] (63.2)*; Есть странные дети: от страхов своих Они погибают в туманные дни. Им нету спасенья. Подумай о них И лишком меня не вини! *Цб910 (I,88)*; Звенят-поют, забвению мешая, В моей душе слова: «пятнадцать лет». О, для чего я выросла большая? Спасенья нет! *Цб911 (I,144)*; «(...) Ко мне прижавшиеся слепо, Как две сестры, // Вы, чей отец сейчас в Каире, Чьей матери остыл и след – Узнайте, вам обeim в мире Спасенья нет! // Хотите, – я сорву повязку? Я вам открою новый путь?» «Нет, – лучше расскажите сказку Про что-нибудь...» *РП Цб914 (III,12.2)*; Верю: дано с.! Сердце, восторг шпорь! Сладостное смятенье, Сердцу успокоенье, Праздником вознесенья Трелит свирель зорь! *Күз916 (182.1)*; Я ли в день святого Воскресенья Поутру не украшала сени? Нету для души моей спасенья, Нету за субботой воскресенья! *Цб916 (I,327.2)*; На театре и на праздном вече Умирает человек. // Ибо нет спасенья от любви и страха, Тяжелее платины Сатурново кольцо, Черным бархатом завешенная плаха И прекрасное лицо. *ОМ920 (129)*; Было проделано чудо жестокости, Вьелось железо человечеству до кости, Пушки отдыхали лишь по воскресеньям, Ружья воткнуть казалось спасеньем. *РП Хл920-22 (491)*; Это золото осеннее, Эта прядь волос белесых – Все явилось, как с. Беспokoйного повесы. *Ес923 (II,139)*; Он [Ленин] нам сказал: «Чтоб кончить муки, Берите все в рабочие руки. Для вас спасенья больше нет Как ваша власть и ваш Совет». *РП Ес924 (III,141)*; Жест, скручивающий в жгут. // О, рвущий уже одежду – Жест! Проще, чем пить и есть – Умешка! (Тебе надежда, Увы, на с. есть!) *Цб924 (III,36)*; Как добры – в час без спасенья – Силы первые – к последним! Пока рот не пересох – Спаси – боги! Спаси – Бог! *Цб928 (II,327)*; Откуда же эта печаль, Диотима? Каким увереньем прервать забытьё? По улицам сердца из тьмы нелюдимой! Дверь настезь! За дружбу, с. мое! *П930 (I,388)*; Побег не обезлиствел, Зарубка зарастет. Так вот – в самоубийстве ль С. и исход? *П936 (II,12)*; От странной лирики, где каждый шаг – секрет, Где пропасти налево и направо, Где под ногой, как лист увядший, слава, По-видимому, мне спасенья нет. *Ахм944 (339.4)*; Два оркестра из тайного круга Звуки шлюют в лебединую сень, Но где голос мой и где эхо, В чем с. и в чем помеха, Где сама я и где только тень, Как спасист от второго шага... *Ахм955-61 (373.2)*

СПАСИБО [с. и «с.»; выражение благодарности; *тж* в сочет.: и на том с. (с. и на том)] Мамочке не больно, розовые детки. Мамочка сама на рельсы легла. Доброму человеку, толстой соседке, С., с.. Мама не могла... // Мамочке хорошо. Мама умерла. *АБ903 (I,308)*; Тот на Востоке служил И, от пули смертельной не сделав изгиба, Руку на сердце свое положил И врагу, улыбаясь, молвил: «Спасибо». *Хл[910] (70)*; Вот уж осень улетела, И примчалась зима. Как на крыльях, прилетела Невидимо вдруг она. // Вот морозы затрещали И сковали все пруды. И мальчишки закричали Ей «спасибо» за труды. *Ес911-12 (I,80)*; С. Вам и сердцем и рукой За то, что Вы меня – не зная сами! – Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатными часами, За наши не-гулянья под луной, За солнце не у нас над головами, За то, что Вы больны – увы! – не мной, За то, что я больна – увы! – не Вами. *Цб915 (I,237)*; – Марина! С. за мир! Дочернее странное слово. И вот – расступился эфир Над женщиной светлоголовой. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *РП Цб918 (I,393.1)*; А человек идет за плугом И строит гнезда. Одна пред Господом заслуга: Глядеть на звезды. // И вот за то тебе с., Что, цепenea, Двух звезд моих не видишь – ибо Нашел – вечнее. *Цб919 (I,487)*; В книге – читай – гостиничной: – Не обокрашиви – выбыл. Жулик – по жизни – нынешней Гость – и на том с.. *Цб919-20 (I,503.5)*; Единым духом жив и плотник, И поэт, вкушивший святого вина! // А вам с.! И дни, и ночи Мы строим вместе – и наш дом готов! Под маской суровости скрывает рабочий Высокую нежность грядущих веков! *ОМ920 (305)*; «Товарищ, иди, помогай!» – Иранец зовет, черный, чугунный, Подымая хворост с земли. Я ремень затянул И помог взвалить. «Саул!» («Спасибо» по-русски.) Исчез в темноте. *Хл921 (144.1)*; – Годок, унеси барахло. Готовься! Раз! Два! – Прощай, дурак! С. За твой выстрел. *РП Хл921 (317)*; – Даешь в лоб, что ли? Даешь мне в лоб, бог девичий, Ведь те же семь зарядов у тебя. С большими синими глазами? И я скажу с. За письма и привет. *РП ib.*; Хрупкое летоисчисление нашей эры подходит к концу. С. за то, что было: Я сам ошибся, я сбился, запутался в счете. *ОМ923 (146)*; На самом деле это где-то Задетый ветром с моря рой Горящих глаз Петросовета, Вперенных в небывалый строй. // Да, это то, за что боролись. У них в руках – метеорит. И будь он даже пуст, как полюс, С. им, что он открыт. *П925 (I,267)*; Гражданин фининспектор! / Простите за беспокойство. / Спасибо... / не тревожьтесь... / я постою... / У меня к вам / дело / деликатного свойства: / о месте / поэта / в рабочем строю. *М926 (246)*; – Значит, ты?... – До самой смерти! – Улыбнулся в темноте. – Может, ждать совсем недолго. Но спасибо и на том. *Күз927 (310)*; Издыхающая рыба, Из последних сил с. Близящемуся – прости! – Сияющему спасти Валу первому прилива. (...) Как добры – в час без спасенья – Силы первые – к последним! Пока рот не пересох – Спаси – боги! Спаси – Бог! *Цб928 (II,327)*; С., Брусилов, за лесть и честь! Но Бог упаси нас! Доколе есть Кровь в жилах – и слезы у матерей! – Умрем – не забудем у тех дверей Час за часом, за часом час Ожиданья. – Идет? – Отказ. *Цб928,29-38 (III,157)*; Батюшков нежный со мною живет. (...) В светлой перчатке холодную руку Я с лихорадочной завистью жму. // Он усмехнулся. Я молвил: с.. И не нашел от смущения слов: – Ни у кого – этих звуков изгибы... – И никогда – этот говор валов... *ОМ932 (189.2)*; Мой письменный верный стол! С. за то, что шел Со мною по всем путям. Меня охранял – как шрам. // Мой письменный вьючный мул! С., что ног не гнул Под ношей, покляжу грез – С. – что нес и нес. // Строжайшее из зерцал! С. за то, что стал – Соблазнам мирским порог – Всем радостям поперек, // Всем низостям – наотрез! (...) Мой живо смертный тес! С., что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, // Так ширился, до широт – Таких, что, раскрывши рот, Схватясь за столовый кант... – Меня заливал, как шtrand! (...) На всех путях Меня настигал, как шах – // Беглянку. – Назад, на стул! С. за то, что блюл И гнул. У вечных благ Меня отбивал – как маг – // Сомнамбулу. *Цб933 (II,309)*; Обидел и обошел? С. за то, что – стол Дал, стойкий, врагам на страх Стол – на четырех ногах // Упорства. (...) С. тебе, Столяр, За доску – во весь мой дар, За ножки – прочней химер Парижских, за вещь – в размер. *Цб933 (II,313.1)*; Мой письменный верный стол! С. за то, что стол Отдав мне, чтоб стать – столом,

Остался – живым стволем! Цв933 (II,313.2); С., с. Трем тысячам лет, В трудах без разгиба Оставившим свет. // С. предтечам, С. вождям. Не тем же, так нечем Отплачивать нам. П935 (II,142); Вам, в одном небывалом Умудрившимся – быть, Вам, среди шумного бала Так умевшим – любить! // До последнего часа Обращенным к звезде – Уходящая раса, С. тебе! Цв935 (II,331); Ведь это не шутки, Что двадцать пять лет Мне видится жуткий Один силуэт. «Так, значит, направо? Вот здесь, за углом? С.!» – Канавы И маленький дом. Ахм940 (271.1); Приходилось, насупившись букой, Щebet женщин сносить словно бич, Чтоб впоследствии страсть, как науку, Обожанье, как подвиг, постичь. // Всем им, вскользь промелькнувшим где-либо И пропавшим на том берегу, Всем им, мимо прошедшим, с., – Перед ними я всеми в долгу. П958 (II,124)

СПАСИБО [субст.; род. спаcиба Цв927] Любил убрать, что говорил, Он [шаман] в равнодушия убранство. И дева нежное «спасибо» Ему таинственно лепечет И глаза синего изгиба Взор шаловливо мечет. Хл912 (230); – А так!.. За народное благо, Трах-тах-тах! Трах! – Спасибо, а какое? С голубиное яйцо Или воробьиное? Вот тебе и загадка! РП Хл921 (317); Собакам, провидцам, пророкам И мне – Морем предложен обед Рыбы уснувшей На скатерти берега. Роскошь какая! Будь человек! Не стыдись! Отдыхай, почивай! Кроме моря, здесь нет никого. Никому не нужно мое с., Море, ты слишком велико, Чтобы ждать, чтобы я целовал тебе ручку. Хл921,22 (354); О, как воздух гудок, Гудок, гудче горя Нового, спаcиба Царского... Под градом Жести, гудче глыбы – В деле, гудче клада – В песне, в большеротой Памяти народной. [здесь: прост.] Цв927 (III,142); Оползающая глыба – Из последних сил с. – Рвущееся – умолчу – Дуба юному плечу. Цв928 (II,327); Дай мне, превысив нивелир, Благодарить тебя до сипу И сверху окуни свой мир, Как в зеркало, в мое с.. П931 (I,399); И дни Авдеевских салонов, Где, лучшие среди живых, Читали Федин и Леонов, Тренев, Асеев, Петровых. // Забудьте наши перегибы, И, чтоб полней заглядить грех, Мое живейшее с. За весь тот год, за нас за всех. [обращ. к В.Д. Авдееву] П942 (II,155)

СПАСИТЕЛЬ [с. и С.; одно из имен Иисуса Христа; тж в знач. нариц.; см. тж СПАС] Так ли дочерь Иаира Поднял некогда Христос? // Не мигнул фитиль горящий, Не зазыбил ветер ткань... Подошел С. к спящей И сказал ей тихо: «Встань». Аллюз. Анн900-е (115); Мне не надо блаженства ценой унижений. Мне не надо любви! Я грушу – не о ней. Дай мне душу, С., отдать – только тени В тихом царстве любимых теней. Цв910 (I,97.2); И когда, / приход его / мятежом оглашая, / выйдете к спасителю – / вам я / душу вытащу, / растопчу, / чтоб большая! – / и окровавленную дам, как знамя. М914-15 (393); Народы бросились покорно, Как Польша, впасть, в мои обители, Ведь я люблю на крыльях ворона Глаза красивого Спасителя! За ним, за ним! Туда, где нем он! На тот зеленый луг, за Неман! За Неман свинцовый и серый! За Неман, за Неман, кто верует! Хл915-19-22 (457.2); Кроток дух монастырского жителя, Жадно слушаешь ты ектенью, Помолись перед ликом спасителя За погибшую душу мою. Ес916 (I,211); От зари и до ночи Вяжет Врангель онучи, Он готовится в поход Защищать царев поход. (...) Кровь волнуется баронья: «Я с. тех, кто барин». Только каркает воронья Стая: «Будешь ты зажарен!» РП Хл920 (125); Тайной вечера глаз знает много Нева, Здесь спасителей кровь причастилась вчера С телом севера, камнем булыжника. Хл921 (132.3); Бросилась в ноги, Серьгою звеня! «Барин, а барин! Спасите меня!» Ломит, ломает белые руки! Кукиш, матушка-барыня, кукиш! «Арапником будет С., Ты ему matka, Кабыздох был родитель». Вот и вся взятка! РП Хл921 (296); – Даешь в лоб, что ли? – Стараху! Ведьма хитрая! – Ты подожгла. Горим! Спасите! Дым! – А я доволен и спокоен. Стою, кручу усы, и все как надо. С.! Ты дурак. РП Хм. Хл921 (317); Вином запечатанным С белой головкой над черным стеклом Жены черные шли. Кто отпечатает? – Лениво! Я – кресало для огнива Животно-испуганных глаз, глупо-прелестных черною прелестью, Под покрывалом, От страха спасителем. Хл921,22 (353.1); Спаситель Подзаг. М923 (424.1); Это – с.! / Вид Иисуса. / Спокойный и добрый, / венчаный в луне. / Он ближе. / Лицо молодое безусо. / Совсем не Иисус. / Нежней. / Юней. / Он ближе стал, / он стал комсомольцем. *ib.*; Она: – Хочу тебя, жених, Спросишь я вот о чем: (...) Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? Я видела: не чтить святых, Колен не преклонял, Не отвечаешь ты «аминь», Когда поют хорал, В святой воде не мочишь рук, Садишься без креста, – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. РП Куз927 (287); Впервые среди грозы господней Он слушал у ворот обители О смерти, муках преисподней И воскресеньи и Спасителе. П944 (II,553); О, где бы я [Магдалина] теперь была, Учитель мой и мой С., Когда б ночами у стола Меня бы вечность не ждала, Как новый, в сети ремесла Мною завлеченный посетитель. РП П949 (III,536)

СПАСИТЕЛЬ-ЛЮБОВЬ Пока / по этой / по Невской / по глуби / с.-любовь / не придет ко мне, / скитайся ж и ты, / и тебя не полюбят. / Гроби! / Тони меж домовых камней! М923 (419)

СПАСИТЕЛЬНЫЙ Без веры в бога, без участия, В скитаньи пошлом гибну я, О, дай, любовь моя, мне счастья, Спокойной веры бытия! // Какая боль, какая мука, Мне в сердце бросили огня! Поддай спасительную руку, Спаси от пламени меня! АБ898 (I,387.1); Лишь отпылать – и правда ближе. Или – забвенные мечты Проходят медленно, – и ниже Пылаю я, и выше – ты. // Тогда, в спасительном забвеньи, Улыбка бродит по лицу. На завтра – в новом угнетеньи Тоска по брачному венцу. АБ901 (I,134); – Ах, Мицци дорогая... – О, позволь Мне опуститься вновь в небытие, Где золотая кровь и золотые Колосья колотятся, и запах тленья Животворит спасительную боль! – РП Куз928 (314.1)

СПАСОВ [прил. к СПАС] Проснулся гостинник В страхе превеликом, Бросился в покоец, Где пристал разбойник. Догорала свечка У Спасова лика [у иконы], Лежит сам разбойник, Лежит он, не дышит, Куз902 (150)

СПАССКАЯ [субст.; Спасская башня Московского Кремля] Пройдут / и наверх / смотрят с опаской, / на черный, / посыпанный снегом кружок. / Как бешено / скачут / стрелки на Спасской. / В минуту – / к последней четверке прыжок. М924 (510)

СПАССКИЙ [в назв.: Спасские ворота Московского Кремля] Из рук моих – нерукотворный град Прими, мой странный, мой прекрасный брат. // По церковке – все сорок сороков, И реющих над ними голубков. // И Спасские – с цветами – ворота, Где шапка православного снята. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] Цв916 (I,269.1)

СПАССКИЙ [Георгий С. (1877–1934) – священник рус. православной церкви в Париже, духовник Ф. И. Шалапина] Парижские «Последние новости» пишут: «Шалапин пожертвовал священнику Георгию Спасскому на русских безработных в Париже 5000 франков. 1000 отдана бывшему морскому агенту, капитану 1-го ранга Дмитриеву, 1000 роздана Спасским лицам, ему знакомым, по его усмотрению, и 3000 – владыке митрополиту Евлогию». Энерф. М927 (301)

СПАССКОЕ [назв.; дачное место под Москвой (ныне станция Зеленоградская), где летом 1909 г. и 1910 г. Б. Пастернак на даче братьев Штихов встречался с Е. Виноград] СПАССКОЕ Загл. П918 (I,209); Незабвенный сентябрь осыпается в Спасском. Не сегодня ли

с дачи съезжать вам пора? За плетнем перекликнулось эхо с подпаском И в лесу различило удар топора. *ib.*; В ночь кончины от тифа сгорающий комик Слышит гул: гомерический хохот райка. Нынче в Спасском с дороги бревенчатый домик Видит, галлюцинируя, та же тоска. *ib.*

СПАСТИ [*тж* церк.; *тж* в сочет.: душу с., спаси Господи, спаси Боже, Бог спаси; Спаси – боги! Спаси – Бог! Цв928] Без веры в бога, без участия, В скитаньи пошлом гибну я, О, дай, любовь моя, мне счастья, Спокойной веры бытия! // Какая боль, какая мука, Мне в сердце бросили огня! Поддай спасительную руку, Спаси от пламени меня! *АБ898 (I,387.1)*; В тоскливом мраке ветер выл, Но путь к красавице далекой Огонь сердечный озарил... Я спас ее от злобной вьюги, Крылами мощными укрыл, Но близ покинутой подруги Остался я, лишенный крыл... *АБ899 (I,403.1)*; Так мало лет, так много дум ужасных! Тяжел недуг... Спаси меня от призраков неясных, Безвестный друг! *АБ899 (I,22)*; Дай мне твой свет – пустыню озарить, Спаси от боли, от юдоли! Дай сладкий яд мне – стражу отравить! Дай острый луч мне – двери отворить! *АБ899 (I,338.1)*;

Вам не с. себя молитвой, Остервенелые враги! // Клинок мой дьяволом отточен, Вам на погибель, вам на зло! Залог побед за мной упрочен Неотвратимо и светло. // Ты не спасешь себя молитвой – Дрожи, скрывайся и беги! Я облачился перед битвой В доспехи черного слуги. *АБ902 (I,514.1)*; На весенней проталинке За вечерней молитвою – маленький Попик болотный виднеется. (...) Не бойся пучины тряской – Спасет тебя черная ряска. *АБ905 (II,14)*; «Стекло хранит мои черты; Оно не бьется, не тускнеет. В него смотря, обрящешь ты То, что с. тебя сумеет От диких волн и мертвой темноты». // И пред сиянием лица Я пал, как набожный скиталец. *РП Куз908 (55.2)*; О Мария, Дева девам, Ты внемли моим напевам! Спаси мира Ты носила, Пусть и мне подастся сила Песни свято довести И себя Тобой с.. *Куз909 (154)*;

Зверь, с ревом гаркая (Страшный прыжок, Дыхание жаркое), Лицо ожег. Гибель какая! Дыхание дикое, Глазами сверкая, Морда великая... Но нож мой спас, Не то – я погиб. На этот раз Был след ушиб. *Хл911-12 (199.2)*; И он взмахнул своей рукой: «Меня в гроб тот положите, Его же, отроки, спасите. Мой близок, близок смертный сон, А там невинно гибнет он. Не дорожу дней горстью малую, Его же новым веком жалую». *РП Хл911-13 (433)*; Светлый мой затвор! Ждал Царя во двор, А уж гость сидит Там, где стол накрыт. Поклонюсь ему, Царю моему. // Сердца не позорь: От утра до зорь Не устало ждать, Скоро ль благодать Гость мой принесет, Меня спасет. *Куз912 (107.1)*; Когда бы так! Но я не путник тот, Мелькающий на выцветших листьях, И подлинно во мне печаль поет; // Действительно, лавина есть в горах! И вся моя душа – в колоколах, Но музыка от бездны не спасет! *ОМ912 (79.2)*; Венера ходит по пещере И в горести ломает руки. «Это какие-то звери! Где песен нежных звуки? От поцелуев прежних зноя, Могол! Могол, спаси меня! Я вся горю! Горя и ноя, Живу, в огнистый бубен чувств звеня. (...)» *РП Хл912 (230)*; Поглядите, вот бессильный, Не умевший жизнь с., И она, как дух могильный, Тяжко дремлет взаперти. *АБ913 (III,48.1)*; И замыкаю я в клетку холодную Легкую, добрую птицу свободную, Птицу, хотевшую смерть унести, Птицу, летевшую душу с.. *АБ913 (III,145)*; Есть времена, есть дни, когда Ворвется в сердце ветер снежный, И не спасет ни голос нежный, Ни безмятежный час труда... *АБ913 (III,209)*; Заметим кратко: Ломоносов Был послан морем Ледовитым, С. рожден великороссов Быть родом, разумом забытым. *Хл913 (245)*; Как те виденья тихих вод, Что исчезают, лишь я брызну, Как голос чей-то в бедный год: «Пастушка, встань, спаси отчизну!» *РП Аллюз. Хл913 (250)*; Борис однажды клятву дал Реку Остер двенадцать раз, Не отдыхая переплыть, Указ судьбы его не спас. Он на седьмом погиб. *ib.*; Собрались прихожане у чащи, Лихоманную грусть затая. Загузынил дьячишко ледащий: «Спаси, господи, люди твоя». *Цум. Ес914 (I,140)*; Всех героинь шекспировских трагедий Я вижу в Вас. Вас, юная трагическая леди, Никто не спас! (...) Я Вас люблю. – Как грозная туча Над Вами – грех – За то, что Вы язвительны и жгучи И лучше всех. (...) За то, что Вам, мой демон крутолобий, Скажу прости, За то, что Вас – хоть разорвись над гробом! – Уж не с.! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,216)*; Меня тревожит вздох мятежный (От этих вздохов, Господь, спаси!), Когда призы я слышу нежный То Моцарта, то Дебюсси. *Куз916 (164)*; Чего же я трушу? Ведь я, как грамматик, Бессонницу знаю. Стрясается – спасут. Рассудок? Но он – как луна для лунатика. Мы в дружбе, но я не его сосуд. *П916,28 (I,107)*; Гибель от женщины. Вот знак На ладони твоей, юноша. Долю глаза! Молись! Беригись! Враг Бдит в полночи. // Не спасет ни песен Небесный дар, ни надменной вырез губ. Тем ты и люб, Что небесен. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,258.2)*; Темен, ох, темен час. // Это не я с тобою, – Это беда с бедою Каторжная – сошлась. // Что же! Целуй в губы, Коли тебя, любый, Бог от меня не спас. // Всех по одной дороге Поволокут дроги – В ранний ли, поздний час. *Цв916 (I,277)*; Слушай, орел, – / свидетель единственный, – / я верю (гибель – залогом, / верю: / спустится витязь / таинственный, / он же меня спасет. / Молись тебе, неведомый, / зову тебя, незнаемый, / спаси меня, трисолнечный, / моря белого белый конник!!! *РП Куз917 (207.2)*; Спадает с глаз короста, Метелкой ее отмести. Неужели так детски просто Душу свою с.? *Куз918 (218)*; На тебе, ласковый мой, лохмотья, Бывшие некогда нежной плотью. Всю истрепала, изорвала, – Только осталось что два крыла. // Одень меня в свое великолепье, Помилуй и спаси. А бедные истлевшие отрепья Ты в ризницу снеси. *Цв918 (I,401.1)*; Врешь, курва. Сволочь! А! Господа мать! Не спас головы Для красной свободы... Первый осетинский конный полк, Шапки выдер-гать – Вон! За мной! *РП Хл920-22 (489)*; И не спасут ни стансы, ни созвездья. А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан разгибая над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. *Цв920 (I,533.2)*; А от губ – двойной канавой – Что за след такой за ржавый? // – Бог спаси нашу державу! – Клов у филина кровавый! *Цв920 (III,216)*; – Пусть душу не спасу, – Распушай косу! – // Как тряханёт! Как маханёт! Мраком-то-как- / Жаром – дохнёт! *РП Цв920 (III,238)*; Ох, латы ломает! Рубаха в крови! Кровавое сердце взметнулось над хлябью! – Спаси мою душеньку! – Грудка-то – бабья! *Цв920 (III,247)*;

Бросилась в ноги, Серьгою звеня! «Барин, а барин! Спасите меня!» Ломит, ломает белые руки! Кукиш, матушка-барыня, кукиш! «Арапником будет Спаситель, Ты ему матка, Кабыздох был родитель». *РП Хл921 (296)*; – Дашь в лоб, что ли? – Старуха! Ведьма хитрая! – Ты подожгла. Горим! Спасите! Дым! – А я доволен и спокоен. Стою, кручу усы, и все как надо. Спаситель! Ты дурак. *РП Хл921 (317)*; Белые крылья сломав, Я с окровавленным мозгом Упал к белым снегам И терновника розгам. К горным богам пещеры морской, Детских игор ровесникам: «Спасите! Спасайте, товарищи!» *Хл921,22 (349)*; Я – Разин напротив, Я – Разин навыворот. (...) Разин деу В воде утопил. Что сделаю я? Наоборот? Спасу! Увидим. *Хл921,22 (350)*; Вздывая куклу, как доспех, Встает, как сам Пожар. // Как Царь меж огненных зыбей Встает, сдвигает бровь. – Я спас ес тебе, – разбей! Освободи Любовь! *Цв921 (III,16)*; Подъемля тело как улов, Встает как сам Поток. // Как Царь меж вздыбленных зыбей Встает,

сдвигает бровь. – Я спас его тебе, – убей! Освободи Любовь! *ib.*; Как Первенца его воздев, Встает как сам Набег. // Как Царь меж облачных зыбей Стоит, сдвигает бровь. – Я спас его тебе, – убей! Освободи Любовь! *ib.*; И думал я: «Взволненный стих, Пронзив меня, пронзит других, – Пронзив других, спасет меня, Тоску покоем заменяя». *Күз922 (240.2)*; Спаси Господи, дым! – Дым-то, Бог с ним! А главное – сырость! С тем же страхом, с каким Переезжают с квартиры: // С той же лампою-вплоть, – Лампой нищенств, студенчеств, окраин. Хоть бы деревце хоть Для детей! – И каков-то хозяин? *Цө922 (II, 154.2)*; Проморгал до свету, – Серей свечки сальной. Тихие советы В бариновой спальне. // Спаси Боже – крик, Спаси Боже – спор: Тихий разговор, Скрытый разговор. *Цө922 (III, 327)*; Уж и стужа – костям хладно! Бобры-шали не спасут! – Глянь-кось, ладный, встань-кось, ладный, Чем снега-белы цветут! *ib.*; «Поддай, ягодка! Поддай, вишенка!» Ноем-тягостью Братья нищая. // «Спаси праведник... Спаси мученик... Загнусавили, Заканючили. *РП ib.*; *Сnacume! Подзаг. М923 (421)*; Начал кричать. / Разве это осилите?! / Буря басит – / не осилить вовек. / Спасите! Спасите! Спасите! Спасите! / Там / на мосту / на Неве / человек! *ib.*; Летит / льдышка-плот. / Спасите! – сигналю ракетой слов. / Падаю, качкой добитый. / Речка кончилась – / море росло. / Океан – / большой до обиды. / Спасите! / Спасите!.. / Сто раз подряд / реву багареей пушечной. / Внизу / подо мной / растет квадрат, / остров растет подушечный. *М923 (422)*; Приди, / разотзовись на стих. / Я, всех оббегав, – тут. / Теперь лишь ты могла б с.. / Вставай! / Бежим к мосту! – / Быком на бойне / под удар / башку мою нагнул. *М923 (437)*; Того, кто спас нас, больше нет. Его уж нет, а те, кто живые, А те, кого оставил он, Страну в бушующем разливе Должны заковывать в бетон. // Для них не скажешь: «Ле н и н у м е р!» *Ес924 (III, 141)*; «Чья? / Маяковского? / Он не женат». – / «Женат – / и на императрице». – / «На ком? / Ее ж расстреляли...» – / «И он / поверил... / Сделайте милость! / Ее ж Маяковский спас / за трильон! / Она же ж / омолодилась!» *РП Ирон. М925 (165)*; Восемь громких валов И девятый, Как даль, величавый. Шапки смьты с голов. Спаси, господи, люди твоя. Слева – мост и канава, Направо – погост и застава, Сзади – лес, Впереди – Передаточная колея. *Сум. П925-26 (I, 287)*; Так он и не дал знать ей, потому что С пути не смел, на месте ж – потому, Что мать спасли, и он не видел нужды Двух суток ради прибегать к письму. // Мать поправлялась. *П925-31 (I, 362.2)*; Дальше от пуговичных пустот, Муза! От истин куцых! От революции не спасет – Пуговица. Да рвутся ж – // Всé! *Цө925 (III, 51)*; – Ух, бессовестные! – Ух, нахрапистые! Всé-то соусники Перепакостили! // – Не спасут, визжат, молебны! – Ты им: Gott они: глав! – Весь по буквам судебный Расташили устав! *РП Цө925 (III, 66)*; Заре, корягам якорным, Волнам и расстояньям Кого-то надо выделить, С. и отстоять. *П926-27 (I, 307)*; А голос пел слегка, слегка: – Шумит зеленая река, И не с. нам челнока. В перчатке лайковой рука Все будет звать издалека, Не примешь в сердце ты пока Эрвина Грина, моряка. *НАР Күз927 (291.1)*; «Ах, няня, няня, / я тоскую. / Мне тошно, милая моя. / Я плакать, / я рыдать готова...» / – Господь помилуй / и спаси... / Чего ты хочешь? / Попроси. / Чтобы тебе / на нас / не дуться, / дадим свобод / и конституций... *РП Аллюз. М927 (530)*; Полковники / любят / поговорить на обеде. / – Я / иду, мол / (прихлебывает виски), / а на меня / десяток / чудовищ / большевицких. / Раз – одного, / другого – / ррраз, – / кстати, / как денди. / и девушку спас. – *РП Ирон. М927 (557)*; Слепым родился я на свет, <...> Я рос и вырос сиротою И по домам хожу с сумою. Кто даст – Господь того спаси, А нет – пустой суму носи. *РП Күз928 (319)*; Издыхающая рыба, Из последних сил спасибо Ближайшему – прости! – Спящемуся с. Валу первому прилива. // Иссыхающая нива – Божескому, нелюдскó. Бури чудному персту. // Как добры – в час без спасенья – Силы первые – к последним! Пока рот не пересох – Спаси – боги! Спаси – Бог! *Цө928 (II, 327)*;

Когда ж от смерти не спасет таблетка, То тем свободней время поспешит В ту даль, куда вторая пятилетка Протягивает тезисы души. *П931 (I, 413)*; Темная сила! Мра-ремесло! Скольких сгубило, Как малых – спасло. *Цө932 (II, 308.1)*; О, как мучительно дается чужого клеткота полет – За незаконные восторги лихая плата стережет. // Ведь умирающее тело и мыслящий бессмертный рот В последний раз перед разлукой чужое имя не спасет. *ОМ933 (196.2)*; Я пью за разоренный дом, За злую жизнь мою, За одиночество вдвоем, И за тебя я пью, – За ложь меня предавших губ, За мертвый холод глаз, За то, что мир жесток и груб, За то, что бог не спас. *Ахм934 (187.3)*;

И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. Свободным и чистым тебя пронесем, И внукам дадим, и от плена спасем Навеки! *Ахм942 (199.2)*; И ты [поэма] ко мне вернулась знаменитой, <...> Я не такой тебя когда-то знала, И я не для того тебя спасала Из месива кровавого тогда. <...> И ночь идет, и сил осталось мало, Спаси ж меня, как я тебя спасала, И не пускай в клокочущую тьму. *Ахм943 (326.2)*; [Второй:] И уже грохочет дальний гром... А та, кого мы музыкой зовем За наименьшем лучшего названья, Спасет ли нас? *РП Ахм[946] (377.1)*;

Что ж, прощай. Я живу не в пустыне. Ночь со мной и всегдашняя Русь. Так спаси же меня от гордыни. В остальном я сама разберусь. *Ахм958 (334.1)*; [Она говорит:] ...Я была одной запретной книгой, К ней ты черной страстью был палим. Я была охотником-мальчишкой, Ты – любимым соколом моим. Сколько раз менялись мы ролями, Нас с тобой и гибель не спасла, То меня держал ты в черной яме, То я голову твою несла. *РП Ахм964 (374.1)*

СПАСТИСЬ [тже церк.] Страшный чорт ухватил карапузика, И стекает клюквенный сок. [М а л ь ч и к:] Он спасется от черного гнева Мановением белой руки. Посмотри: огоньки Приближаются слева... Видишь факелы? видишь дымки? Это, верно, сама королева... *РП АБ905 (II, 67)*; Водительница Одигитрия! <...> Не сами мы судьбу берем. Но я, как странник, страха полн, Грозит разбиться утлый челн, И как с. от ярых волн? Ты приведешь меня в тихую, сладкую воду, Где я узнаю покорности ясной свободу. *Күз909 (158.2)*; В небесах фиолетово-алых Тихо вянул неведомый сад. Как с. от тревог запоздалых? Все вернулось. На миг ли? На много ль? Мы глядели без слов на закат, И кивал нам задумчивый Гоголь С пьедестала, как горестный брат. *Цө910 (I, 66.1)*; Раскниньтесь, руки, по земле крестом! Подумать: в этом мире, в мире том Спасемся мы Воскреснувшим Христом! // Кто грузь земли слезами оросил, Кто мать свою о помощи просил, Исполнится неистощимых сил. *Күз916 (169.3)*; Вдруг соленая гроза Ослепила мне глаза – Выплеснула зев Левиафана. // Громы, брызги, облака несутся... Тише! тише! Господи Иисусе! Коням – бег, героям – медь. Я – садовник: мне бы петь! Отпусти! Зовущие спасутся. *Күз922 (272.2)*; Деревья! К вам иду! С. От рёва рыночного! Вашими вымахами ввысь Как сердце выдышано! *Цө922 (II, 142)*; Сдайся! Ведь это совсем не сказка! – Сдайся! – Стрела, описавши круг... – Сдайся! – Еще ни один не спасся От наступающего без рук: // Через дыхание... *Цө923 (II, 178)*; «<...> Покамест мне бояться нечего, Да и – неробкого десятка. Прими нелепость происшедшего Без горького осадка. // И так как держать меня ровно не за что, То и покончим с этим делом. Вот как спастись от мыслей, лезущих Без отступа по суткам целью? <...>» *РП П926-27 (I, 313)*; Мгновенный взрыв котельной, Далекий крик с байдар, И – под воду.

Смертельный Удар! // От катера к шаландам Пловцы, тела, балласт. И радость: часть команды Спаслась. *П926-27 (I,325.1)*; Не было друга, Кроме доски! // ...На сём плоту – Спасусь, спасусь, спасусь! // ...На сей доске – Спасусь! спасусь! спасусь! *Цв934 (II,323.1)*; Все вы мной любоваться могли бы, Когда в брюхе летучей рыбы Я от злой погоны спаслась, И над полным врагами лесом, Словно *та*, одержимая бесом, Как на Брокен ночной неслась. *Ахм940-60 (296)*; Два оркестра из тайного круга Звуки шлют в лебединою сень, Но где голос мой и где эхо, В чем спасенье и в чем помеха, Где сама я и где только тень, Как с. от второго шага... *Ахм955-61 (373.2)*

СПАСТЬ Я помню вечер. Шли мы розно. Тебе я сердце поверял, На жарком небе туча – грозно На нас дышала; ветер спал. *АБ899 (I,410.4)*; Вы подумайте, мила братия, Каково будет нам в последний день; Как вострубит ангел во трубушку, И отворятся двери райские, Вся земля тут всполохнется, Солнце, месяц тут померкнут вдруг, Звезды с неба спадут, как лиственные, *Куз903 (152)*; В груди нет жала и нету жалобы, Уж спало скорби покрывало. И где причало, от начала Что удержало бы? *Куз907 (48.1)*; В черной шали, с большим розаном На груди, – как спадет вечер, С рыжекудрым, розовым, Развеселым озером Разлюбезные – поведу – речи. *Цв916 (I,260.2)*; О мать божья, Спади звездой На бездорожье, В овраг глухой. *Ес917-18 (II,24)*; О месяц, месяц! Рыжая шапка моего деда, Закинутая озорным внуком на сук облака, Спади на землю... Прикрой глаза мои! *Ес918 (II,48)*; Я вижу конские свободы И равноправие коров, Былиной слов солются годы, С глаз человека спал засов. *Хл920,21 (281)*; О, печаль Плачущих без плеча! // О том, что памятью с перста Спадет, и камешком с моста... О том, что заняты места, О том, что наняты сердца // Служить – безвыездно – навек, И жить – пожизненно – без нег! *Цв923 (II,181.1)*; Землистый залп сменялся белым хряском. Обвал бледнел, чтоб опухолью с.. Показывались горловые связи. Дыханье щебня развало пасть. *П925-31 (I,358)*

СПАСШИ Родили – дитё И псов не угробили – // На льдине! Эол Доносит по кабелю: – На льдов произвол Ни пса не оставили! // И с. – мечта Для младшего возраста! – И псов и дитя Умчали по воздуху. [о челюскинцах] *Цв934 (II,321)*

СПАСШИЙ «От лица нечестивых», (На сладость – льстивых!) // «Мою душу острастших», (Своей – не спасших!) // «В крове крылу твоея Покроеси мя...» (Зорь моя утренняя! Сокровищница!) *Цв922 (III,327)*; Дырявый армяк. Взгляд – смертушки просит. – Кто? – Федька-Варнак. // Лежу на соломе, Царей не корю. – Не ты ли Соймонов, Жизнь с. царю? // (С ноздрю-то рваной?) – Досказывать, что ль? И посланный Анной Вываривать соль В Охотске. *Цв930 (III,185)*; Только душу и спасшим Из фамильных богатств, Современникам старшим – Вам, без равенств и братств, // Руку веры и дружбы, Как кавказец – кувшин С виноградным! – врагу же – Две – протягивавшим! *Цв935 (II,331)*

СПАСШИЙСЯ [*прич.*] И им точно правит какой-то кочегар, И, может быть, то был с. из воды в рубаше красной и лаптях волгарь С облипшими ко лбу волосами И с богомольными вдоль щек из глаз росами. *Хл909 (189)*

СПАСШИЙСЯ [*субст. прич.*] Пепелище в ночи? Нет – займище! Нас спасать? Да от вас спасаемся ж! // Не топчите золотого пастбища! Нас? Да разве спасают – спасшихся? *Цв926 (III,130.2)*

СПАТКИ [*детск.*] Воздух седенькими складками падает. Снег припоминает мельком, мельком: С. – называлось, шепотом и патокую День позападал за колыбельку. *П918 (I,211)*

СПАТЬ [*тж* покоиться (о мертвых); быть бездеятельным, вялым; *прост.* находиться в половых отношениях с кем-л.; *тж* в сочет.: с. могильным сном, с. без просыпу; спят-с *Цв920*; с.-то *Цв920 (III,197)*, *(III,227)*] О, майская, томительная ночь, Ты севера дитя, его поэтов Любимый сон... Кто может с., скажи, Кого постель горячая не душит, Когда, как грезу нежную, опустишь, Ты на сады и волны золотые Прозрачную завесу, и за ней, Прерывисто дыша, умолкнет город – И тоже с. не может, и влюбленный С мольбой тебе, задумчивой, глядит В глаза своими тысячами окон... *Анн874 (161)*; Полный месяц встал над лугом Неизменным дивным кругом, Светит и молчит. Бледный, бледный луг цветущий, Мрак ночной, по нем ползущий, Отдыхает, спит. [*рфм.*: царит, озарит, кипит] *АБ898 (I,6)*; Рыцарь спал. На бледных ланитах играла улыбка: Сон он видел чудесный: он слышал: чудесные звуки Стройно носились вокруг, и мрак окутывал землю. *АБ898 (I,374)*; Каким спокойствием простор объят! Зари холодной свет погас; // Озера спят, – // Их гладь забвеньем в сердце дышит, И лишь свирели дальний глас Своей тоской безмолвие колышет... *АБ898 (I,396.1)*; Осенний вечер так печален; Смежает очи тающий закат... Леса в безмолвии холодном спят Над тусклым золотом прогалин. *АБ898 (I,396.2)*; Милый друг! Ты юною душою Так чиста! Спи пока! Душа моя с тобою, Красота! Ты проснешься, будет ночь и выгоа Холодна. *АБ899 (I,16)*; Город спит, окутан мглою, Чуть мерцают фонари... Там далёко, за Невою, Вижу отблески зари. *АБ899 (I,27)*; Кто же ты, ночью поешь и не спишь? Чей же ты, голос, обман мне сулишь? *АБ899 (I,338.2)*; Спите, больные и духом мятежные, Спите, вам дорог покой! Ангел навеет рукой белоснежную Сон золотой! Каждую ночь над землю туманною Ангелы веют крылом; Небо покоит нас негой желанною – Радостным сном! *Аллюз. АБ899 (I,405.1)*; От душевой копоти земли Погасла точка огневая, И плавно тени потекли, Контуры странные сливая. // И знал, что с. я не могу: Пока уста мои молились, Те, неотвязные, в мозгу Оять слова зашевелились. *Анн900-е (72.2)*; И вдруг я весь стал существо иное... Постель... Свеча горит. На грустный тон Лепечет дождь... Я спал и видел сон. *Анн900-е (99.2)*; Ходит-ходит, вдруг отскочит, Зашипит – отмерил час, Зашипит и захохочет, Залопочет, горячась. // И опять шагами мерить На стене дрожащий свет, Да стеречь, нельзя ль проверить, Спят ли люди или нет. *Анн900-е (123)*; Кот латушку облизал, Облизавши, отказал. // Отказался напрямик: (Будешь с. ты, баловник?) *РП Анн900-е (191)*; Цикада жадная часов, Зачем твой бег меня торопит? // Всё знаю – ты права опять, Права, без устали токуя... Но прав и я, – и дай мне с., Пока во сне еще не лгу я. *Анн900-е (196.2)*; Мне страшно, что с огнем не спят воспоминанья, И мертвых бабочек мне страшно трепетанье. *Анн900-е (199.1)*; Затрясла головами эстонки. «Ты жалел их... На что ж твоя жалость, Если пальцы руки твоей тонки, И ни разу она не сжималась? // Спите крепко, палач с палачихой! Улыбайтесь друг другу любовней! (...).» *РП Анн900-е (203)*; К нему спешу, стремлюсь, Сейчас схвачу одежды ткани, И с ним в объятьях понесусь... Манит... Напрасные усилия!.. Неуловимый, он скользит, Слабеют разум, сердце, крылья... .. Ночная мгла, как прежде, спит. *АБ900 (I,449.1)*;

Часто в мысли гармония спит, И не летится словесной волною. И молчанье бесцельно таит Непонятный упрек над собою. *АБ901 (I,466.2)*; Там рассвело, но солнце не всходило. Я ожиданье чувствую вокруг. Спи без тревог. Тебя не разбудила Моя мечта, мой безмятежный друг. *АБ902 (I,199)*; По улице ходят тени, Не пойму – живут, или спят. Прильнув к церковной ступени, Боюсь оглянуться назад. *АБ902 (I,237)*; Травы спят красивые, Полные росы. В небе – тайно лживые Лунные краски.

АВ902 (I,356.2); Сонмы нестройных видений Твой потревожили прах. Спишь ты за дальней равниной, Спишь в снеговой пелене... Песни твоей лебединой Звучи почудились мне. *АВ903 (I,77)*; Темная, бледно-зеленая Детская комнатка. Нянюшка бродит сонная. «Спи, мое дитячко». *РП АВ903 (I,301)*; Мы шли на Лидо в час рассвета Под сетью тонкого дождя. Ты отошла, не дав ответа, А я уснул, к волнам сойдя. // Я чутко спал, раскинув руки, И слышал мерный плеск волны. *АВ903 (I,304)*; Мерный чугунок отвечал однотонно. Разность отпала. И вечность спала. Черная ночь неподвижно, бездонно – Лопнувший в бездну ремень увлекла. *АВ903 (I,310)*; Чудо ползет под моими санями, Чудо мне сверху поет и поет... // Всё мне, певучее, тяжело и трудно, Песни твои, и снега, и костры... // Чудо, я сплю, я устал непробудно... Чудо, ложись в снеговые бугры! *АВ903 (I,312)*; Я знаю, я помню, ты так мне велишь, Но ты и сама эти ночи не спишь, И вместе дрожим мы с тобой по ночам, И слушаем сказки, и верим часам... *АВ903 (I,539)*; Спи. Да будет твой сон спокоен. Я молюсь. Я дыханию внемлю. Я грущу, как заоблачный воин, Уронивший панцырь на землю. *АВ904 (I,318)*; Я безумец! Мне в сердце вонзили Красноватый уголь пророка! Ветви мира тебя осенили... Непробудная... Спи до срока. *ib.*; Вот он – ряд гробовых ступеней. И меж нас – никого. Мы вдвоем. Спи ты, нежная спутница дней, Залитых небывалым лучом. // Ты покоишься в белом гробу. Ты с улыбкой зовешь: не буди. <...> Спи – твой отдых никто не прервет. Мы – окрай неизвестных дорог. Всю ненастную ночь напролет Здесь горит осиянный чертог. *АВ904 (I,323)*; Тяжко нам было под вьюгами Зиму холодную спать... Землю промерзлую плугами Не было мочи поднять! *АВ904 (II,47)*; Он спит, пока закат румян. И сонно розовеют лаги. И с тихим свистом сквозь туман Глядится Змей, копытом сжатый. *АВ904 (II,141)*; Стучим. Печаль в домах. Покойники в гробах. Мы робко шепчем в дверь: «Не умер – спит ваш близкий...» Но старая, в чепце, наморщив лоб свой низкий, Кричит: «Ступайте прочь! Не оскорбляйте прах!» *АВ904 (II,150)*; Проплываю вдоль окон С тихим плеском. // Разметавшись, спит она В голубом чаду алькова. Ночь пьяна, рука сильна, Лодка быстрая готова. *АВ904 (II,313.2)*; Спят луга, спят леса, Пала божия роса, // В небе звездочки горят, В речке струйки говорят, // К нам в окно луна глядит, Малым детям с. велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. <...> Сладкий сон вам пошло, Тихой сказкой усыплю, // Сказку сонную скажу, Как детей сторожу... // Спите, спите, с. пора. Детям спится до утра...» *тж РП АВ904 (II,314)*; Прилегла на берег размытый Голова русалки больной. <...> И опушками отдаленными Месяц ходит с легким хрустом и глядит, Но, запутана узлами зелеными, Не дышит она и не спит. *АВ905 (II,22)*; Окружила нас сказкой ночной, А сама всё цветет и цветет, И болотами дышит Фиалка, <...> Цепенею, и сплю, и грущу, И таю мою долгую думу, И смотрю на полоску зари. И проходят, быть может, мгновенья, А быть может, – столетья. *АВ905 (II,26)*; «Милая девочка, спи, не тревожься, Ты сегодня другое увидишь во сне. Ты к вчерашнему сну никогда не вернешься: Одно и то же снится лишь мне...» *РП АВ905 (II,80)*; Я Белую Деву бужу! // Вот спит Она в облаке мглы На темной вершине скалы, И звонко зывают орлы, Свои расточая хвалы... <...> Я Белую Деву искал – Ты слышишь? Ты веришь? Ты спишь? Я Древнюю Деву искал, И рог мой раскатом звучал. *АВ905 (II,87)*; Улица, улица... Тени беззвучно спешащих Тело продать, И забвенья купить, И опять погрузиться В сонное озеро города – зимнего холода... // Спите. Забудьте слова лучезарных. *АВ905 (II,162)*; Адониса Киприда ищет – / по берегу моря рыщет, / как львица. / Киприда богиня утомилась – / у моря с. она ложилась – / не спится – / мерещится ей Адонис белый, / ясный взор его помертвелый, / потухший. *Күз905 (79.2)*;

Я в туманах бродил. Люди спали. О, люди! Пока не пробудитесь вы, – Месяц будет вам – красный, зловещий фонарь, Страшный колокол будет вам петь! *АВ906 (II,118)*; Голодная кошка прижалась У жолоба утренних крыш. Заплакать – одно мне осталось, И слушать, как мирно ты спишь. // Ты спишь, а на улице тихо, И я умираю с тоски, И злое, голодное Лихо Упорно стучится в виски... *АВ906 (II,198)*; Сладше пой ты, вьюга, В снежную трубу, Чтоб спала подруга В ледяном гробу! *АВ906 (II,205)*; Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: Вот прощанье, вот пожатья, Снова встреча, вновь объятья, И разлукой стальных дней Час любви еще сильней. *Күз906 (28)*; Тянется лесом дороженька пыльная, Тихо и пусто вокруг. Родина, выплакав слезы обильные, Спит, и во сне, как рабыня бессильная, Ждет неизведанных мук. *ОМ906 (261)*; Вздыхает по дорожкам ночь. Она тихонько огибает За клумбой клумбу; отступает; То подойдет, то прянет прочь... И дальний шум почти не слышен, И город спит, морозно пышен... *АВ907 (II,269)*; И, колеблемый вьюгами Рока, Я взвиваюсь, звеня, Пропадаю в метелях... // И на снежных постелях Спят цари и герои Минувшего дня В среброснежном покое – О, Твои, Незнакомая, снежные жертвы! *АВ907 (II,250)*; Их было много – дев прекрасных. Ущелья гор, хребты холмов Полны воспоминаний страстных И потаенных голосов... <...> Подняв немые покрывала, Они пасли стада мои, Когда я крепко спал, усталый, А в даях плакали ручьи... *АВ907 (II,337)*; Навски непробудной тенью Ресницы мхов опушены, Спят, убаюканные ленью Людской врагини – тишины. *АВ907-14 (III,248)*; Не знаю, где приют своей гордыне Ты, милая, ты, нежная, нашла... Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий, В котором ты в сырую ночь ушла... [обращ. к Л.Д. Блок] *АВ908 (III,64)*; Когда замрут отчаянье и злоба, Нисходит сон. И крепко спим мы оба На разных полюсах земли. // Ты обо мне, быть может, грезил в эти Часы. Идут часы походкою столетий, И сны встают в земной дали. // И вижу в снах твой образ, твой прекрасный, Каким он был до ночи злой и страстной, Каким являлся мне. [обращ. к Л.Д. Блок] *АВ908 (III,129)*; Сплю, и ты встаешь мечтаньем, Наяву все ты же в сердце. Истомлен я ожиданьем: Скоро ль сладостным свиданьем Запоет знакомо дверца И прерву твой сон лобзаньем. *Күз908 (117.2)*; Чье-то имя мы услышим в пути весеннем? В книжку сердца что напишем в пути весеннем? Мы не вазы с нардом сладким в подвале темном: Не пристало с. по нишам в пути весеннем. *Күз908 (129.1)*; Днем томлюсь я, ночью жаркою не сплю: Мучит месяц сребролукий, стрел острей. У прохожих я не вижу красоты, И пиры мне веют скукой, стрел острей. *Күз908 (135.1)*; Покинь покой томительный, сойди сюда! Желанный и медлительный, сойди сюда! Собаки мной прикормлены, открыта дверь, И спит твой стражник бдительный: сойди сюда! Ах, дома мне не спалось: все ты в уме... С улыбкой утешительной сойди сюда! *Күз908 (131.2)*; Здесь сердце, путник, мирно спит: оно любовью жило: Так нищего питает рис; пролей слезу, любивший! *Күз908 (138.4)*; Она к нему, полна глухой обиды: «Любовь не здесь? но где ж тогда любовь? <...> Уйми свой бег, что тянет вновь и вновь Идти вперед к иным, все новым чащам, Где неизвестность спит, глуха к рогам манящим». *РП Күз908 (144.1)*; «Эй, где ты, страж, ключ ржавый поверни! Ответь рожку, пусть спустят мост подъемный, Сигнальный флаг на башне разверни: Здесь путник ждет, не недруг вероломный!» Но горный замок спит, безмолвный и огромный, *Күз908 (144.4)*; Где голубая кровь декабрьских роз разлита И в саркофаге спит тяжелая Нева, Шуршит соломинка, соломинка убитая – Что, если жалостливо убиты все слова? [стих.-вар. 916 (110.2)] *ОМ908-25 (373.1)*; Месяц высокий над городом лег,

Грезил старое зданья... Голос ваш был безучастно-далек: – «Хочется с.. До свиданья». [обращ. к П.И. Юркевичу] *РП Цв908 (I,13.2)*; Что-то мелькнуло, – знакомая грусть, – Старой тоски переливы... Хочется с. Вам? И спите, и пусть Сны Ваши будут красивы; Пусть не мешает анализ больной Вашей уютной дремоте. Может быть в жизни Вы тоже покой Мухе пути предпочтете. *ib.*; Снами отраднo страдания гнать, Спящим не ведать стремленья, Только и светлых надежд им не знать, Им не видать возрожденья, Им не сложить за мечту головы, – Бури – герои достойны! Буду бороться и плакать, а Вы Спите спокойно! *ib.*; О любовь! Спасает мир – она! В ней одной спасенье и защита. Всё в любви. Спи с миром, Маргарита... Всё в любви... Любила – спасена! *Цв908 (I,18.1)*; Ужас ли дум неожиданных, Душу зажегший вопрос, Подвигов жажда ль невиданных, Или предчувствие гроз, – Спите в покое чарующем! Смерть хороша – на заре! *Цв908 (I,18.2)*; Где розовела полоса, Там знойный день в асфальте пытан. Бегут на башню голоса... А сверху шепот: «Тише – спит Он». [обращ. к Вяч. И. Иванову] *РП Анн909 (208.3)*; Тьфу... Вот не ожидал, как я... чертовски – ввысь *КНИ*знам невзначай отсюда разлетись *Г*Азелью легкою... И где ты, прах поэта!! // Эге... Уж в ялике... Крестовский? О це бис... *Т*Абань, табань, не спи! [строки из акростиха, поев. П.П. Потемкину] *Анн909 (209.1)*; Подушка уже горяча С обеих сторон. Вот и вторая свеча Гаснет, и крик ворон Становится все слышней. Я эту ночь не спала, Поздно думать о сне... Как нестерпимо бела Штора на белом окне. Здравствуй! *Ахм909 (21.1)*; «(...) Так сострадай и помни, мой поэт: // Я обречен в далеком мраке спальной, Где спит она и дышит горячо, Склонясь над ней влюбленно и печально, // Вонзить свой перстень в белое плечо!» *РП АБ909 (III,15)*; А берег опустелой гавани Уж первый легкий снег занес... В самом чистом, в самом нежном саване Сладко ли с. тебе, матрос? *АБ909 (III,19)*; Ты в комнате один сидишь. Ты слышишь? Я знаю: ты теперь не спишь... Ты дышишь и не дышишь. // Зачем за дверью свет погас? Не бойся! Я твой давно забытый час, Стучусь – откройся. *АБ909 (III,76)*; Не спят, не помнят, не торгуют. Над черным городом, как стон, Стоит, терзая ночь глухую, Торжественный пасхальный звон. *АБ909 (III,89)*; Всё, что минутно, всё, что бренно, Похоронила ты в веках. Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. *АБ909 (III,98)*; В тени дворцовой галереи, Чуть озаренная луной, Таясь, проходит Саломея С моей кровавой головой. // Всё спит – дворцы, каналы, люди, Лишь призрака скользкий шаг; Лишь голова на черном блюде Глядит с тоской в окрестный мрак. *АБ909 (III,102.2)*; Покойник с. ложится На белую постель. В окне легко кружится Спокойная метель. *АБ909 (III,179)*; Недоволен стою и тих Я, создатель миров моих, – // Где искусственны небеса И хрустальная спит роса. *ОМ909 (265.3)*; Второе июля. Три часа утра. Вы спите Накрапывает. Водить веткой Украдкою в кустах! Тетрадь мокра, Пометка. Четвертый час утра, Вы спите, Звучит как: «Ипсвич» Великий, или Тихий, океан Четвертый час утра По Рождестве Христовом Вы спите. *П909-20-е (I,624)*; Жди вопроса, придумывай числа... Если думать – то где же игра? Даже кукла нахмурилась кисло... С. пора! (...) Папа болен, мама в концерте... С. пора! // Братец шубу надел наизнанку, Рукавицы надела сестра, – Но устанешь пугать гувернантку... С. пора! // Ах, без мамы ни в чем нету смысла! Приуныла в углах детвора, Даже кукла нахмурилась кисло... С. пора! *Цв909 (I,47)*; Меж вами пропасть глубока, Но нарушаются запреты В тот час, когда не спят портреты, И плачет каждая строка. *Цв909 (I,48.2)*; Поднимает девочку с окошка, Как перо, монахиня-сестра. Добрый голос шепчет: «Сара-крошка, С. пора!» *РП Цв909 (I,49)*; Да будет девочке с Кавказа Земля холодная легка! // Порвалась тоненькая нитка, Испепелив, угас пожар... Спи с миром, пленница-джигитка, Спи с миром, крошка-сазандар. [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] *Цв909 (I,55)*; «Ты страда! Теперь цари! Здравствуй, сын Наполеона!» // Барабаны, звуки струн, Все в цветах.. Ликует дети... Всё спокойно. Спит Шенбрунн. Кто-то плачет в лунном свете. *Цв909 (I,28)*; На поляне хижина-игрушка Мирно спит под шепчущий ручей. Постучишься – ветхая старушка Выйдет, шурясь от дневных лучей. *Цв909 (I,41)*; Звучат шаги отчетливо и мерно, Die stille Strasse распрощалась с днем И мирно спит под шум деревьев. Верно. *Цв909 (I,51)*; Под зефиры весны Что ты спишь, сельский муж?.. *ОМ910-е (437.1)*; Что теперь твоя постылая свобода, Страх познавший Дон-Жуан? // Холодно и пусто в пышной спальне, Слуги спят, и ночь глуха. Из страны блаженной, незнакомой, дальней Слышно пенье петуха. // Что изменилку блаженства звуки? Миги жизни сочтены. Донна Анна спит, скрестив на сердце руки, Донна Анна видит сны... // Чьи черты жестокие застыли, В зеркалах отражены? Анна, Анна, сладко ль с. в могиле? Сладко ль видеть неземные сны? *Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; Бой часов: «Ты звал меня на ужин. Я пришел. А ты готов?..» // На вопрос жестокий нет ответа, Нет ответа – тишина. В пышной спальне страшно в час рассвета, Слуги спят, и ночь бледна. *ib.*; Сердца поэтов чутко внемяют, В их беспокойстве – воли дремлют; Так точно – черный бриллиант // Спит сном неведомым и странным, В очарованьи бездыханном, Среди глубоких недр, – пока В горах не запоет кирка. *АБ910-14 (III,96)*; Так спи, измученная славою, Любовью, жизнью, клеветой... Теперь ты с нею – с величавой, С несбыточной твоей мечтой. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Коснели мысли медленные в лени, Распластанные кости спали в теле, Взрезать лазурь голубки не хотели, И струй живых не жаждали олени. // Во сне ли я, в полуденном ли плене Лежал недвижно у недвижной ели? *Күз910 (92.1)*; В тенистой роще безмятежно Спал отрок милый и нагой; Он улыбался слишком нежно, О камень опершись ногой. *Күз910 (121)*; Спите ж вы, чья жизнь богатим садом В зимний день, средь снега, расцвела... Ту же песнь вам шлёт колокола, Ваши белые могилки – рядом. *Цв910 (I,91.1)*; Спи, царевна! Уж в долине Колокол затих, Уж конулся сумрак синий Башмачков твоих. // Чуть колышутся березы, Ветерок свежей. Ты во сне увидишь слезы Брошенных пажей. *Цв910 (I,106)*; К утешительно-сну простираются руки, Мы томительно спим от зари до зари... Но за дверью знакомые звуки: «Мы пришли, отвори!» *Цв910 (I,126.2)*; В эту ночь он с. не лег, Все писал при свечке. Это видел в печке Красный уголек. *Цв910 (I,136.1)*;

Ты помнишь? В нашей бухте сонной Спала зеленая вода, Когда кильватерной колонной Вошли военные суда. *АБ911-14 (III,136)*; Крепким сном спит в могиле подруга, Схороня в своем сердце любовь. Не разбудит осенняя вьюга Крепкий сон, не взволнует и кровь. *Ес911-12 (I,75)*; Ночь. Вокруг тишина. В природе все спит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. *Ес911-12 (I,77)*; Уж крышку туго закрывают, Чтоб ты не мог навеки встать, Землей холодной зарывают, Где лишь бесчувственные спят. *Ес911-12 (I,79)*; Я спал до этих пор; пора, пора проснуться: Все – мимолетность, это – век. Слепая память, прочь, прочь зеркала обмана! Я знаю, призрак тот – живой: Я вижу в первый раз, горит впервые рана. Зови меня, зови! я твой! *Күз911 (102.2)*; Пела труба; солдаты ложились с.; Тихи были сады с просторными домами. Куда я пошла, не спросила мать, А я сказала, что иду за цветами. (...) Дома все спят, трещит лампадка. Утром вставать будет такая лень! Цветов я не достала, это, конечно, гадко; Без цветов придется встретить Троицын день. *НАР Күз911 (122.2)*; Чужие люди, верно, знают,

Куда везут они меня. // А я вверяюсь их заботе. Мне холодно, я с. хочу; Подбросило на повороте, Навстречу звездному лучу. *ОМ911 (73.2)*; Сегодня дурной день: Кузнечиков хор спит, И сумрачных скал сень – Мрачней гробовых плит. *ОМ911 (75.1)*; Уже досуг Дневным суетам Нес полукруг, Насыщен светом. Кто утром спит, Тот ночью бесится. Волшебен стук копыт При свете месяца. *Хл911-12 (201)*; Спит Белоснежка в хрустальном гробу. Карлики горько рыдают, малютки. Из незабудок веночек на лбу И на груди незабудки. // Ворон – печальный сидит на дубу. Спит Белоснежка в хрустальном гробу. (...) Средний – печальный играет в трубу. Спит Белоснежка в хрустальном гробу. // Старший у гроба стоит на часах, Смотрит и ждет, не мелькнет ли усмешка. Спит Белоснежка с венком в волосах, Не оживет Белоснежка! // Ворон – печальный сидит на дубу. Спит Белоснежка в хрустальном гробу. *Цв911 (1,159.1)*; Скрипнуло... В темной кладовке Крысы поджали хвосты. Две золотистых головки, Шепот: «Ты спишь?» – «Нет, а ты?» // Вот задремала и свечка, Дремлет в графине вода. (...) Два голубых одеяльца, Шепот: «Ты спишь?» – «Нет, а ты?» *Цв911 (1,155.2)*; Темной ночью в тарантасе Едем с фонарем. «Ася, спишь?» Не спится Асе: Впереди паром! // Едем шагом (в гору тяжко), В сонном поле гром. «Ася, слышишь?» Спит бедняжка, Проспала паром! *Цв911 (1,161.1)*; «Помните, там на могиле Его Тоже плакучая ива. // С раннего детства я – сплю и не сплю – Вижу гранитные глыбы». «Любите? Знаете?» – «Знаю! Люблю!» «С Ним в заточенье пошли бы?» (...) Так началась роковая любовь Именем Наполеона. *Цв911 (1,168.2)*; Где-то кошки жалобно мяукают, Звук шагов я издала ловлю... Хорошо твои слова баюкают: Третий месяц я от них не сплю. // Ты опять, опять со мной, бессонница! *Ахм912 (63.1)*; Лишь соблазнитель мой не спит; Он лстыиво шепчет: «Вот твой скит. Забудь о временном, о пошлом И в песнях свято лги о прошлом». *АБ912 (III,35)*; Живые спят. Мертвец встает из гроба, И в банк идет, и в суд идет, в сенат... Чем ночь белее, тем чернее злоба, И перья торжествующе скрипят. *АБ912 (III,36)*; Падший ангел, был я встречен В стане их, как юный бог. Как прекрасный небожитель, Я царицей был замечен, Я входил в ее чертог, // В тот чертог, который в пепел Обратится на земле. Но не спал мой грозный Мститель: Лик его был гневно-светел В эти ночи на скале. *АБ912 (III,83)*; Конник в латах Трогает коня И манит и мчит куда-то За собой меня... // За моря, за океаны Он манит и мчит, В дымно-синие туманы, Где царевна спит... // Спит в хрустальной, спит в кроватке Долгих сто ночей, И зеленый свет лампадки Светит в очи ей... // Под парчами, под лучами Слышно ей сквозь сны, Как звенят и бьют мечами О хрусталь стены... *АБ912 (III,266)*; Сладко дремлет в кроватке. Дремлешь? – Внемлю... сплю. Луч зеленый, луч лампадки, Я тебя люблю! *ib.*; Всколыхнулось сердце Батгя: Что случилось там, приключилось? Не рязанцы ль встали мертвые На побоище кроволитное? // А рязанцам стать – Только спяну с.; Не в бою бы быть А в снопах лежать. *Ес912 (1,307)*; Я знаю, я буду убит Весною, на талом снеге... Как путник усталый спит, Согревшись в теплом ночлеге, Так буду лежать, лежать, Пригвожденным к тебе, о мать. *Куз912 (109.2)*; «Спи, голубчик, спи, малюта, В роще мира и уюта!» Ручкой за рог шевелит нежно, Так повторив урок прилежно. *РП Хл912 (222)*; Я проснулась и припомнила: Милый, нынче праздник твой. Оттого и оснеженная Даль за окнами тепла, Оттого и я, бессонная, Как причастница спала. *Ахм913 (66.2)*; Старик, терпи Тяжкий недуг, И ты, мой друг Терпи и спи, Спи, спи, Не забудешь никогда Старика, Провспоминаешь ты года, Провспоминаешь ты века. *АБ913 (III,288)*; Жди старый друг, терпи, терпи, Терпеть недолго, крепче спи, Всё равно всё пройдет, Всё равно ведь никто не поймет, Ни тебя не поймет, ни меня, Ни что ветер поет Нам, звеня... *АБ913 (III,290)*; В этой могиле под скромными ивами Спит он, зарытый землей, С чистой душой, со святыми порывами, С верой зари огневой. *Ес913 (1,87)*; Спит он, а ивы над ним наклонились, Думают думы о нем. *ib.*; Американка в двадцать лет Должна добраться до Египта, Забыв «Титаника» совет, Что спит на дне мрачнее крипта. *ОМ913 (91.1)*; Это – барский дом, и я в нем губернатором. Я один – я с. услад ученика. // Никого не ждут. Но – наглухо портьеру. Тротуар в буграх, крыльцо замечено. Память, не ершишь! Срстись со мной! Уверуй И уверь меня, что я с тобой – одно. *П913,28 (1,60)*; А теперь и я недрогнувшей портьерой Тяжко погребу усопшее окно, Спи же, спи же, мальчик, и во сне уверуй, Что с тобой, былым, я, нынешний, – одно. [стих.-вар.] *П913 (1,436)*; Темнеет степь; вдали хурул Чернеет темной своей кровлей, И город спит, и мир заснул, Устав разгулом и торговлей. *Хл913 (245)*; «Скажи, ты знаешь наверно: Я не сплю? Так бывает во сне...» Только весла плескались мерно По тяжелой не-вской волне. *Ахм914 (94)*; Что? И ты не хочешь с., В год не мог меня забыть, Не привык свою кровать Ты пустою находить? *Ахм914 (104.2)*; Поглядел на меня прозорливец И промолвил: «Христова невеста! Не завидуй удаче счастливиц, Там тебе уготовано место. // Позабудь о родительском доме, Уподобься небесному крину. Будешь, вхорая, с. на соломе И блаженную примешь кончину». *РП Ахм914 (106.1)*; Мне не надо счастья малого, Мужа к милой провожу И довольного, усталого, С. ребенка уложу. *Ахм914 (121.1)*; На Казанском или на Волковом Време землю пришло покупать. Ах! под небом северным шелковым Так легко, так прохладно с.. *Ахм914 (313.2)*; Та жизнь прошла, И сердце спит, Утомлено. И ночь опять пришла, Бесстрашная – глядит В мое окно. *АБ914 (III,220)*; На небе – празелень, и месяца осколок Омыт, в лазури спит, и ветер, чуть дыша, Проходит, и весна, и лед последний колок, И в сонный входит вихрь смятенная душа... *АБ914 (III,229)*; И проходишь ты в думах и грезах, Как царица блаженных времен, С головой, утопающей в розах, Погруженная в сказочный сон. // Спишь, змею склудься прихотливой, Спишь в дурмане и видишь во сне Даль морскую и берег счастливый, И мечту, недоступную мне. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Позабыв людское горе, Сплю на вырублях сучья. Я молось на алы зорю, Причащаюсь у ручья. *Ес914 (1,131)*; О временах простых и грубых Копыта конские твердят. И дворники в тяжелых шубах На деревянных лавках спят. *ОМ914 (94.2)*; Эй, вы! / Небо! / Снимите шляпу! / Я иду! // Глухо. // Вселенная спит, / положив на лапу / с клещами звезд огромное ухо. *М914-15 (402)*; В девять, по левой, как выйти со Страстного, На сырых фасадах – ни единой вывески. Солидные предприятия, но улица – из снов ведь! Щиты мешают с., и их велели вынести. // Суконщики, С. Я., то есть сыновья суконщиков (Форточки наглухо, конторщики в отлучке). Спит, как убитая, Тверская, только кончик Сна высвобождая, точно ручку. *П914 (1,65)*; В посаде, куда ни одна нога Не ступала, лишь ворожеи да вьюги Ступала нога, в бесноватой округе, Где и то, как убитые, спят снега, – // Постой, в посаде, куда ни одна Нога не ступала, лишь ворожеи Да вьюги ступала нога, до окна Дохлестнулся обрывок шальной шлеи. *П914,28 (1,76)*; Давит маленькую грудку Стужа северной земли. Это ласточки малютку Унесли. // Жалобный недвижим венчик, Нежных век недвижен край. Спи, дитя. Спи, Божий птенчик. Баю-бай. *Цв914 (1,209)*; Не думаю, не жалуюсь, не спорю. Не сплю. Не рвусь ни к солнцу, ни к луне, ни к морю, Ни к кораблю. *Цв914 (1,213.2)*; Собаки спущены с цепи, И бродят злые силы. Спи, милый маленький мой, спи, Котенок милый! // Свернись в оранжевый клубок Мурлыкающим телом, Спи, мой кошачий голубок, Мой рыжий с белым! *Цв914 (1,230)*; На вышке шкафа,

сер и пылен, Видавший лучшие лета, Угрюмо восседает филин С лицом kota. // С набитым филином в соседстве Спит Зевс, тот непонятный дед, Которым нас пугали в детстве, Что – людоед. *Цв914 (III,12.2)*; Буду тихо на погосте Под доской дубовой с., Будешь, милый, к маме в гости В воскресенье прибегать – Через речку и по горке, Так что взрослым не догнать, Издалека, мальчик зоркий, Будешь крест мой узнавать. Знаю, милый, можешь мало Обо мне припоминать: Не бранила, не ласкала, Не водила причащать. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм915 (107.1)*; Далеко в лесу огромном, Возле синих рек, Жил с детьми в избушке темной Бедный дровосек. // Младший сын был ростом с пальчик, – Как тебя унять, Спи, мой тихий, спи, мой мальчик, Я дурная мать. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм915 (168.1)*; Я проснулся на мгlistом рассвете Неизвестно которого дня. Спит она, улыбаясь, как дети, – Ей пригрезился сон про меня. *АБ915 (III,243.2)*; И садимся в два рядка Слушать бабушкины сказки Про Ивана-дурака. И сидим мы, еле дышим. Время к полночи идет. Притворимся, что не слышим, Если мама с. зовет. Сказки все. Пора в постели... Но а как теперь уж с.? И опять мы загалдели, Начинаем приставать. *Ес915 (I,163)*; Девочку-крошку Байкает мать. // Взрыкает зыбка Сонный тропарь: «Спи, моя рыбка, Спи, не гутарь». *ПП Ес915-16 (I,194)*; Спит медведиха, и чудится ей: Колет охотник острой детей. Ау! *Ес915-16 (I,196)*; Лежи спокойно, безглазый, безухий, / с куском пирога в руке, / а дети твои у тебя на брюхе / будут играть в крокет. // Спи, не тревожься картины крови / и тем, что пожаром мир опоясан, – / молоком богаты силы коровьи, / и безмерно богатство бычьего мяса. *М915 (43)*; Чувствую – / не могу по-человечьи. // Что это за безобразия! / Сплю я, что ли? / Ощупал себя: / такой же, как был, / лицо такое же, к какому привык. / Тронул губу, / а у меня из-под губы – / клык. *М915 (44)*; Лишь знойное шелканье белочье Не молкнет в смолистом лесу. // И млея, и силы накапливая, Спит строй сосновых высот. И лес шелушится и каплями Роняет струящийся пот. *П915 (I,88.1)*; Мигают вишни, спят волы, Внизу спросонок пруд маячит, И кукурузные стволы За пазухой початки прячут. *П915,28 (I,98)*; Сини подмосковные холмы, В воздухе чуть теплом – пыль и деготь. Сплю весь день, весь день смеюсь, – должно быть, Выздоравливаю от зимы. *Цв915 (I,225.2)*; Ты мне нравишься: ты так молода, Что в полмесяца не спишь и полночи, Что на карте знаешь те города, Где глядели тебе вслед чьи-то очи. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв915 (I,239.1)*; Спят трещотки и псы соседовы, – Ни повозок, ни голосов. О, возлюбленный, не выведывай, Для чего развожу засов. *Цв915 (I,240)*;

Судьба ли так моя переменялась, Иль вправду кончена игра? Где зимы те, когда я с. ложилась В шестом часу утра? *Ахм916 (118.2)*; Ночлег, ночлег, мне издавна знакома Твоя попутная разымчивость в крови, Хозяйка спит, а свежая солома Примята ляжками вдовоющей любви. *Ес916 (I,224)*; Зияй ты, день погожий, А я хочу грустить. За голенищем ножик Мне больше не носить. // Под брюхом жеребенка В глухую ночь не с. И радостно звонкой Лесов не оглашать. *Ес916 (I,242)*; Суждено мне изначально Возлететь в немую тьму. Ничего я в час прощальный Не оставлю никому. // Но за мир твой, с выси звездной, В тот покой, где спит гроза, В две луны зажгу над бездной Незакатные глаза. *Ес916 (I,247)*; Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. Веселый плотник сколотит терем. (...) Оно все торопится, бьется под спудом, А мы – будто мертвые: без мыслей, без снов... Но вдруг проснемся пред собственным чудом: Ведь мы все спали, а терем готов. *Куз916 (165)*; В такую ночь, как паутина, Всю синь небесного павлина Заткали звездные пути. На башне полночь без пята, И спит росистая долина. *Куз916 (170.2)*; Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне И ждешь, бессонная, чтоб, важен и высок, Спокойной тяжестью, – что может быть печальней, – На веки чуткие спустился потолок, // Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, *ОМ916 (110.2), 908-25 (373.1)*; Нет, не соломинка в торжественном атласе Вкушает медленный томительный покой. // В моей крови живет декабрьская Лигейя, Чья в саркофаге спит блаженная любовь. А та, соломинка – быть может, Саломея, Убита жалостью и не вернется вновь! [обращ. к С.Н. Андрониковой] *ОМ916 (111.1)*; Соборов восковые лики Спят; и разбойничать привык Без голоса Иван Великий, Как виселица, прям и дик. *ОМ916 (430)*; Я спал. В ту ночь мой дух дежурил. Раздался стук. Зажегся свет. В окно врвалась повесть бури. Раскрыл, как был, – полуодет. *П916 (I,104)*; Все стоит и смотрит ввысь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. // А задремлет – к нему орлы Шумнокрылые слетаются с клетотом, (...) Но дремучие очи сомкнув, Но уста полуоткрыв – спит себе. И не слышит ночных гостей, И не видит, как зоркий клюв Златоокая вострит птица. *Цв916 (I,259)*; Марина! Димитрий! С миром, Мятежники, спите, милые. Над нежной гробницей ангельской За вас в соборе Архангельском Большая свеча горит. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв916 (I,265.2)*; Моя, подруженьки, Моя, моя вина. Из голубого льна Не тките савана. // На вечный сон за то, Что не спала одна – Под дикой яблоней Ложусь без ладана. *Цв916 (I,275)*; Кликала – и накликала Теневой венец. // Мало – меня – звала? Мало – со мной – спала? // Ляжешь, легка лицом. Люди поклоняются. Буду тебе тещем Я, бессонница: // – Спи, успокоена, Спи, удостоена, Спи, увенчана, Женщина. // Чтобы – спалось – легче, Буду – тебе – певчим: // – Спи, подруженька Неугомонная! Спи, жемчужинка, Спи, бессонная. (...) Спи себе. // Вот и разлучены Неразлучные. Вот и выпущены из рук Твои рученки. Вот ты и отмучилась, Милая мученица. // Сон – свят, Все – спят. Венец – снят. *НАР Цв916 (I,280)*; Ах, ночь! Где-то бегут ключи, Ко сну – клонит. Сплю почти. Где-то в ночи Человек тонет. *Цв916 (I,281)*; Кто спит по ночам? Никто не спит! Ребенок в люльке своей кричит, Старик над смертью своей сидит, Кто молод – с милою говорит, Ей в губы дышит, в глаза глядит. // Заснешь – проснешься ли здесь опять? Успеем, успеем, успеем с.! // А зоркий сторож из дома в дом Проходит с розовым фонарем, И дробным рокотом над подушкой Рокочет ярая колотушка: // Не спи! крепись! говорю добром! А то – вечный сон! а то – вечный дом! *Цв916 (I,285.2)*; Вот опять окно, Где опять не спят. Может – пьют вино, Может – так сидят. Или просто – рук Не разнимут двое. В каждом доме, друг, Есть окно такое. *Цв916 (I,286.1)*; У меня в Москве – купола горят! У меня в Москве – колокола звонят! И гробницы в ряд у меня стоят, – В них царицы спят, и цари. (...) Всей бессонницей я тебя люблю, Всей бессонницей я тебе внемлю – О ту пору, как по всему Кремлю Прсыпаются звонари... [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.1)*; Еще один огромный взмах И спят ресницы. О, тело милое! О, прах Легчайшей птицы! (...) Не человечески мила Ее дремота. От ангела и от орла В ней было что-то. // И спит, а хор ее манит В сады Эдема. Как будто песнями не сыт Уснувший демон! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,304)*; Вдруг вошла Черной и стройной тенью В дверь дилижанса. Ночь Ринулась влед. // Черный плащ И черный цилиндр с вуалью. Через руку В крупную клетку – плед. Если не хочешь муку Принять, – спи, сосед. *Цв916 (I,311)*; Дилижанс – корабль, Дилижанс – корабль. Лес Ломится в окна. Скоро расцвет. // Если не хочешь муку Принять – спи, сосед! *ib.*; Села я на подокозник, ноги свесив. Он тогда спросил тихонечко: Кто здесь? – Это я пришла. – Зачем? – Сама не знаю. – Время позднее, дитя, а ты не спишь. *ПП Цв916 (I,313)*; Целую червонные

листья и сонные рты, Летящие листья и спящие рты. – Я в мире иной не искала корысти. – Спите, спящие рты, Летите, летящие листья! *Цв916 (I,323.1)*; Каким я голосом во сне Шепчу – слышал? – О, дым и пепел! – Что можешь знать ты обо мне, Раз ты со мной не спал и не пил? *Цв916 (I,328.1)*; О мать божья, Спади звездой На бездорожье, В овраг глухой. // Пролей, как масло, Власа луны В мужичьи ясли Моей страны. // Срок ночи долог. В них спит твой сын. Спусти, как полог, Зарю на синь. *Ес917-18 (II,24)*; Какая белизна и кроткий сон! Но силы спящих тихо прибывают, И золоченный, бледный небосклон Зари вуали розой закрывают. В мечтах такие вечера бывают, Когда не знаешь: спишь или не спишь, И каплют медленно алмазы с крыш. *Куз917 (166.3)*; – Слепите, ослепите, / боги, меня! / Обрато возьмите / ужасный разум! / Где вы? где вы? / где ты, Персей? / Спите? / Не слышите бедной девы?! *РП Куз917 (207.2)*; И не слышал колосс, Как седеет Кавказ за печалью. // От окна на аршин, Пробирая шерстинки бурнуса, Клялся льдами вершин: Спи, подруга, лавиной вернусь. *П917 (I,109.1)*; Под шторку несет обгорающей ночью И рушится степь со ступенек к звезде. // Мигая, моргая, но спят где-то сладко, И фата-морганой любимая спит Тем часом, как сердце, плеща по площадкам, Вагонными дверцами сыплет в степи. *П917 (I,112)*; Куда часы нам затесать? Как скоротать тебя, Распад? Поволжьем мира, чудеса Взались, бушуют и не спят. *П917 (I,145)*; Как усыпительно – жить! Как целоваться – бессонно! // Грязный, гремучий, в постель Падают город с дороги. Нынче за долгую степь Веет впервые здоровьем. Черных имен духоты Не исчерпать. Звезды, плацкарты, мосты, С.! *П917 (I,160)*; Ночью бредил хутор: С. мешали перистые Тучи. Дождик кутал Ниву тихой переступью // Осторожных капель. *П917 (I,161.1)*; Милый, мертвый фаргук И висок пульсирующий. Спи, царица Спарты, Рано еще, сыро еще. [обращ. к Е.А. Виноград] *Аллюз. П917 (I,161.1)*; Наяву ли всё? Время ли разгуливать? Лучше вечно с., с., с., с. И не видеть снов. // Снова – улица. Снова – полог тюлевый. Снова, что ни ночь, – степь, стог, стон, И теперь и впредь. // Листьям в августе, с астмой в каждом атоме, Снится тишь и темь. *П917 (I,174)*; Есть сон такой, – не спишь, а только снится, Что жаждешь сна; что дремлет человек, Которому сквозь сон палит ресницы Два черных солнца, бьющих из-под век. *П917 (I,208)*; Казалось, древность счастья облетает. Казалось, лес закатом снов облетит. Счастливые часов не наблюдают, Но те, вдвоем, казалось, только спят. *ib.*; Не спорить, а с.. Не оспаривать, А с.. Не распахивать наспех Окна, где в беспамятных заревах Июль, разгораясь, как яспис, Расплавливал стекла и спаривал Тех самых пунцовых стрекоз, Которые нынче на брачных Брусках – мертвей и прозрачней Осыпавшихся папирос. *П917 (I,224.2)*; [С е н - Ж у с т:] (<...>) Кто им сказал, что для того, чтоб жить, Достаточно родиться? Кто докажет, Что этот мир – как постоялый двор. Плати постой и спи в тепле и в воле. *РП П917 (I,520)*; [Г е н р и е т т а:] Как это близко мне! Как мне сродни Все эти мысли. Верно, верно, верно. И все ж я сплю; и все ж я ем и пью, И все же я в уме и в здравых чувствах, И белою не видится мне ночь, И солнце мне не кажется лиловым. [С е н - Ж у с т:] Как с., когда родится новый мир, И дум твоих безмолвие бушует, То говорят народы меж собой И в голову твою, как в мяч, играют, Как с., когда безмолвие дум твоих Бросает в трепет тишь, бурьян и звезды И птицам не дает уснуть. *РП ib.*; Пауза, в течение которой Коффингаль, Леба и другие уходят, и задний план пустеет, исключая Анрио, который спит и не в счет. *Рем. П917 (I,524)*; Мировое началось во мгле кочевье: Это бродят по ночной земле – деревья, Это бродят золотым вином – грозди, Это странствуют из дома в дом – звезды, Это реки начинают путь – вспать! И мне хочется к тебе на грудь – с.. *Цв917 (I,331.2)*; Чтобы видел ты воочью Женскую красу, Я тебе сегодня ночью Сердце принесу. // А пока – спокойно спите!.. Из далеких стран Вы пришли ко мне. Ваш список – Полон, Дон-Жуан! *Цв917 (I,335)*; И сказал Господь: – Молодая плоть, Встань! // И вздохнула плоть: – Не мешай, Господь, С.. // Хочет только мира Дочь Иаира. – // И сказал Господь: – Спи. *Цв917 (I,338.2)*; Ваши судьи – Гроза и вал! Царь! Не люди – Вас Бог взыскал. // Но нынче Пасха По всей стране, Спокойно спите В своем Селе, Не видите красных Знамен во сне. // Царь! – Потомки И предки – сон. Есть – котомка, Коль отнят – трон. *Цв917 (I,340)*; Ветры с. ушли – с золотой зарей, Ночь подходит – каменной горой, И с своей княжкою из жарких стран Отдыхает бешеный атаман. *Цв917 (I,343.2)*; И кто-то, упав на карту, Не спит во сне. Повеяло Бонапартом В моей стране. [об А.Ф. Керенском] *Цв917 (I,350.2)*; Летом – светло без огня, Летом – ходишь ходко. У кого увел коня, У кого красотку. – Эх, и врет, кто нам поет С. с тобою розно! Милый мальчик, будет поздно, Наша молодость пройдет! *Цв917 (I,353)*; Люди спят и видят сны. Стынет водная пустыня. Все у Господа – сыны, Человеку надо – сына. (<...>) И один к нему на грудь Пал курчавой головою. // Люди спят и видят сны. Тишина над гладью водной. – Ты возьми меня в сыны! – Спи, мой сын единокровный. *Цв917 (I,358.1)*; Там, на ворохе Шалей и шуб, Звон и шорох Стали и губ. Звякнули шпоры, В ответ – мониста. Свистнул под чьей-то рукою Шелк. Кто-то завыл как волк, Кто-то как бык храпит. – Это цыганская свадьба спит. *Цв917 (I,359)*; Поздний свет тебя тревожит? Не заботься, господин! Я – бессонна. С. не может Кто хорош и кто один. // Нам бессонница не бремя, Отродясь кипим в котле. Так-то лучше. Будет время Телу выспаться в земле. *Цв917 (I,372.1)*; Спят, спят ребята, Ходят прялки, ходят зыбки. Врет матрос, портной горбатый Встал, поглаживая скрипку. (<...>) Дюжина ударов с башни – Доброй ночи! Доброй ночи! – Ваше здравие! За Ваше! (Господин целует в очи). // Спит забава, спит работа. Скрипача огромный горб Запрокинулся под дубом. – Господин целует в губы. *Цв917 (I,374)*; И слова доносит: // ...И у нас было собрание... ..Вот в этом здании... ..Обсудили – Постановили: На время – десять, на ночь – двадцать пять... ..И меньше – ни с кого не брать... ..Пойдем спать... ..РП АБ918 (III,347); Помнишь, Катя, офицера – Не ушел он от жока... ..Аль не вспомнила, холера? Али память не свежа? // Эх, эх, освежи, С. с собою положи! *НАР АБ918 (III,352.1)*; Спите, любимые братья. Снова родная земля Неколебимые рати Движет под стены Кремля. // Новые в мире зачатъя, Зарево красных зарниц... ..Спите, любимые братья, В свете нетленных гробниц. // Солнце златоно печатью Стражем стоит у ворот... ..Спите, любимые братья, Мимо вас движется ратью К зорям вселенским народ. *Ес918 (II,68)*; Он видит сон: пришли и подняли. Он вскакивает: «Не его ль?» (Был зов. Был звон. Был новогодний ли?) // Вдали, в Кремле гудит Иван, Пльвет, ныряет, зарывается. Он спит. Пурга, как океан В величьи, – тихой называется. *П918-19 (I,189.1)*; Наутро куколкой тутовой Церковь свернуться успеет. // Что это? Лавры ли Киева Спят купола или Эдду Север взлелеял и выявил Перлом предвечного бреда? *П918-19 (I,189.2)*; Клянусь, о нежный мой, клянусь, я не невольюсь, Когда я говорю тебе – забудь, усни, мой друг. // Когда, как труп затертого до самых труб норвежца, В виденьи зим, не движущих заиндевельх матч, Ношусь в сполохах глаз твоих шутивным – спи, утешься, До свадьбы заживет, мой друг, угомонись, не плачь. // Когда совсем как север вне последних поселений, Украдкой от арктических и неусыпных льдин, Полночным куполом полощущий глаза слепых тюленей, Я говорю – не три их, спи, забудь: все вздор один. *П918 (I,197.2)*; (Сейчас там ночь.) За душной твой затылок. (И с. легли.) Под царства плеч твоих. (И

тушат свет.) Я б утром возвратил их. Крыльцо б коснулось сонной ветвью их. *П918 (I,197.3)*; Бессонный мозг Тянуло в степь, за шпалы и сторожки. На станции дежурил храп, и дождь Ленился и вздыхал в листе. – Мой ангел, Ты будешь с.: мне обещала ночь! *П918 (I,269)*; ...Мутится мозг. Вот так? В палате? В отсутствие сестер? Ложились с., снимали платье. Курок упал и стер? *П918 (I,619)*; Спят, не разнимая рук, С братом – брат, С другом – друг. Вместе, на одной постели. // Вместе пили, вместе пели. // Я укутала их в плед, Полюбила их навеки. [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Це918 (I,383.2)*; Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. // И рыщет ветер, рыщет по степи: – Россия! – Мученица! – С миром – спи! *Це918 (I,392.1)*; Страж роковой Москвы – сойди с ворот! // И докажи – народу и дракону – Что спят мужи – сражаются иконы. *Це918 (I,399.2)*; Мракобесие. – Смерч. – Содом. Берегите Гнездо и Дом. Долг и Верность спустив с цепи, Человек молодой – не спи! В воротах, как Благая Весть, Белым стражем да встанет – Честь. *Це918 (I,407.2)*; – А папа где? – Спи, спи, за нами Сон, Сон на степном коне сейчас придет. – Куда возьмет? – На лебединый Дон. Там у меня – ты знаешь? – белый лебедь... *Це918 (I,415.1)*; Мы спим – и вот, сквозь каменные плиты, Небесный гость в четыре лепестка. О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты Закон звезды и формула цветка. *Це918 (I,418.2)*; Когда-то сказала: – Купи! – Сверкнув на кремлевские башни. Кремль – твой от рождения. – Спи, Мой первенец светлый и страшный. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це918 (I,421.3)*; Со мной не надо говорить, Вот губы: дайте пить. Вот волосы мои: погладь. Вот руки: можно целовать. – А лучше дайте с.. *Це918 (I,424.2)*; Шел мимо паренек с лотком... Спят под монашеским платком Смирненные – степенные – Крестьянские глаза. // Привычные к степям – глаза, Привычные к слезам – глаза... Чтò видели – не выдадут Крестьянские глаза! *Це918 (I,426.2)*; Дело Царского Сына – Быть великим и добрым... Чтить голодные ребра, // Выть с последней солдаткой, Пить с последним бродягой, Спать... В сапогах и при шпaге. *Це918 (I,440.3)*; А мой друг дорогой – Часовой на часах. // Он под ветром холодным, Под холодной луной, У палатки походной – Что столб соляной. // Подкрадусь к нему тихо – Зычно крикнет: – «Пароль!» – Это я! – Проходи-ка, Здесь спит мой Король! *РП Це918 (I,442)*; И я пою, – Но не за вами суд последний, Не вам замкнуть мои уста!.. Пусть церковь темная пуста, Пусть пастырь спит; я до обедни Пройду росистую межу, Ключ ржавый поверну в затворе И в алом от зари притворе Свою обедню отслужу. *АБ919 (III,301)*; Тот век немало проклинали И не устанут проклинать. И как избыть его печали? Он мягко стлал – да жестко спать... [ср.: мягко стелет, да жестко спать] *АБ919 (III,304)*; Переговоры о Балканах Уж дипломаты повели, Войска пришли и с. легли, Нева закуталась в туманах, И штатские пошли дела, И штатские пошли вопросы: Аресты, обыски, доносы И покушенья – без числа... *АБ919 (III,326)*; Но все утомлены. Покойник Сегодня может с. один. Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... Как разбойник. Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... *АБ919 (III,334)*; Когда ты загнан и забит Людьми, заботой, иль тоскою; Когда под гробовой доскою Всё, что тебя пленяло, спит; Когда по городской пустыне, Отчаявшийся и больной, Ты возвращаешься домой, И тяжелит ресницы иней, Тогда – остановись на миг Послушать тишину ночную: *АБ919 (III,344)*; [Д е в ы:] Ля! Ля! Ля! Девушки, ля! Рвет невода Белая жинка. Всюду заминка, Льется вода. Спят тополя. Синяя доля Ранней зари. Сказку глаголя, Шли рыбаки. В руке их уда, Идут сюда. *РП Хл919,21 (262)*; И теперь он не спал, не грезил и не жил, Но, багровым лучом озаренный, Узор стен из камней голубых Черными кудрями нежил. *Хл919,21 (263)*; Идите вместе, – он сказал. – Обеим вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). (...) Скитаться вы обречены, Быть божествами наяву И в белом храме и в хлеву, Жить нищими в тени забора, (...) С. на земле и на соломах, Когда рука блистает ночи. *РП Хл919,21 (263)*; Ты любишь самозванцев – где мой Кремль? Давным-давно любовный ход мой крестный Окончен. Дом мой темен, глух и нем. И семь печатей спят на сердце сем. *Це919 (I,476.2)*; Консуэла! – Утешенье! Люди добрые, не сглазьте! Наградил вторюю тенью Бог меня – и первым счастьем. // Видно с ангелом спала я, Бога приняла в объятье. Каждый час благословляю Полночь твоего зачатья. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це919 (I,484)*; – Вор! – Напрасно ждешь! – Не выйду! Буду с., как повелела Мне – от всей моей Обиды Утешение – Консуэла! *ib.*; Бог! Можешь с. в своей ночной лазури! Доколе я среди живых – Твой дом стоит! – Я лбом встречаю бури, Я барабанщик войск твоих. *Це919 (I,486.2)*; – Ну, а ты зачем? – Душно с мужем с.! – Уложи его, чтоб ему не встать, Да с ветрами вступив в супружество – Берегись! – голова закружится! *РП Це919 (I,489)*; Уходящее лето, раздвинув лазоревый полог (Которого нету – ибо сплю на рогоже – девятнадцатый год) Уходящее лето – последнюю розу – От великой любви – прямо на сердце бросило мне. *Це919 (I,491.1)*; Бабушке – и злая внучка мила! Горе я свое за ручку взяла: «Сто ночей подряд не с. – невтерпех! Прогуляйся, – может, лучше уснешь!» *Це919-20 (I,499.2)*; – Спишь ли? – Сплю; а ты? – Молчи! – Что там видно с каланчи? – Византийская парча Ниспадает со плеча. *Куз920 (221.1)*; Затрепещут тразименские тростники, затрепещут, Как изменники, Что болтливую болтовню разболтали У реки О гибели прекрасной богини, (...) В стоячей тине Они не знали, Что румяная спит Фетида, Не мертва, но покоится дремотно, Ожидая золотого востока. *Куз920 (221.3)*; И – как призрак – В полукруге арки – птицей – Бабочкой ночной – Психея! Шепот: «Вы еще не спите? Я – проститься...» Взор потуплен. [о Н.Н. Пушкиной] *РП Це920 (I,508.2)*; Спят, спят цветы и пчелы... Ну словом – как сие назвать? Я женский стыд переборол: – «Пустите переночевать!» *Це920 (I,516)*; Желанная всюду гостья! Всем с. не даю! Я с дедом играю в кости, А с внуком – пою. *Це920 (I,524.2)*; «День – для работы, вечер – для беседы, а ночью нужно спать.» [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Этерф. Це920 (I,526.1)*; Ты мне велишь – единственный приказ! – И засыпать и просыпаться – рано. // Пожалуй, что и снов нельзя Мне видеть, как глаза закрою. Не проще ли тогда – глаза Закрыть мне собственной рукою? // Но я боюсь, что все ж не будут с. Глаза в гробу – мертвецким сном законным. Оставь меня. И отпусти опять: Совенка – в ночь, бессонную – к бессонным. *ib.*; Не так уж подло и не так уж просто, Как хочешь тебе, чтоб крепче с.. Теперь иди. С высокого помоста Кивну тебе опять. *Це920 (I,534.1)*; Пускай лесник в рубаше красной Отделит купол от ствола – Чтоб мать не мучилась напрасно, Что не одна в ту ночь спала. // Не снился мне сей дивный ужас: Венчаться перед королем! Мне женихом – топор послужит, Помост мне будет – алтарем! *Це920 (I,540.3)*; Все повторяю я – и все жесточе Снова – опять – Как в темноте, когда так страшно хочешь С. – и не можешь с.. // Как будто мало по лугам снотворной Травы от всяческих тревог! (...) И если здесь – всего – земное имя, – Дело не в нем. *Це920 (I,548.2)*; Смотри, чтобы другой дорожкой Не выкрался любовный тать. Бессонная моя душа, сторожкая, За молодость отвыкла с.! *Це920 (I,559)*; И сызнова: между простынь горячих Ряд сдавленных зевков. (Один зевает, а другая – плачет. Весь твой Эдем, альков!) // И сызнова: уже забыв о птичке, С., как дитя во ржи... (Но только умоляю: по

привычке – Марина – не скажи!) *Цв920 (I,560.3)*; Живу – никто не нужен! Взошел – ночей не сплю. Согреть чужому ужин – Жилье свое спалю. *Цв920 (I,562)*; Спит Царевич, распростерся, Спит, не слышит ничего. Ровно палочкой уперся Месяц в личико его. *Цв920 (III,190.2)*; Голосочек тут в ночи: «Дядь, а дядь! Научи меня, старик, колдовать! Опостылела царёва кровать! Я с Царевичем хочу ночевать». // – Что ты, матушка, кто ж с пасынком спит? – «Царь с бутылкою в обнимку храпит. Ты царевичеву кровь развяжи: Коршунком ко мне на грудь положи!» *ПП ib.*; Как начнет в волнах Дева-Зверь вставать – // И вколи ему змейку в шиворот, Чтобы вся их любовь – навыворот! От булавки той – будет крепко с., Она звать его, а он пуще спать... Ляжет парень смирей травиночки, От кровиночки-булавиночки. *ПП ib.*; «Дядька, ты?» – Я, твой лодырь, Твой холоп-лысоллоб! // Светлый колос мой, опять клонишь лоб? Слабый голос твой меня силком приволок! // Что ж не спишь опять? – «Не сплю, не дремлю, Дрему, радужную птицу, ловлю. Поступь легкая, и птица близка, Да ни сеги у меня, ни силка». *ПП ib.*; Не трубили зóрю С крепостной стены. В небесах Егорий Не разжег войны. // Спит кузнец над горном, Спит косарь в копне. – Чей глазочек черный В слуховом окне? *Цв920 (III,197)*; У ее подножья нянька Ей сапожки начищает. // «Ох ты, царь мой, Царь-Девица, Вихрь-Девица, Жар-Девица! Нету мне с тобою сладу, Не покоишь мою старость. <...> Люди с. – ты саблю точишь, В церковь – псов из ручек кормишь. Вся родня и отступилась. Дай-ка правую мне ножку!» *ПП ib.*; – Пой, сыночек, на здоровье! – «Нет уж, – не до колыбельной!» // Хлябь-то тигрой полосатой: Вал пурпурный, вал червонный... – Спи, сыночек, час-то сонный! – «Нет уж, дядька, не до сна тут!» // Хочет встать, а тот булавку Ему в шиворот – как вгонит! Хочет встать, а сон-то клонит, Как ягненок на травку, Как купца валит к прилавку... Спит... *тж ПП ib.*; Дядька – кубарем, в волны – ничком! // «Будешь помнить наш сапог-леденец! Где гусяр – сын царский – знатный певец?» // Шипом-свистом тот с коленочек: – Спят-с! «Я б за свист тебя змеиный – да бац // По щеке – да вот боясь-то какá: Змеем-гадом провоняет рука! *ПП ib.*; Кто сам с косой да в юбочке – Тому пускай – два юноши. // Кто вокруг юбок веется – Тому пускай – две девицы. // А нý как зорче поглядим – И вовсе всё обман один, // И вовсе над туманом – дым, Над херувимом – серафим? // Спим... *ib.*; «Спи, копна моя льняная, Одуванчик на стебле! Будет грудь моя стальная Кольбелочкой тебе. // Сна тебя я не лишаю, Алмаз, яхонт мой! Оттого что я большая, А ты – махонькой! <...> С. тебе не помешаю, Алмаз, яхонт мой! Оттого что я большая, А ты – махонькой! <...>» *ПП ib.*; Берет воды пригоршенку: «Тебе для раза первого Твой сонный грех прошу! <...> Чтоб светлым встал, чтоб век не спал, Одним своим речением, – Морским своим крещением – Младенчика крещу! <...>» *ПП ib.*; То не тучка молодая Лен кропит: То дружочка – дорожка Водой плещет, поливает, А он спит. *ib.*; «И не взглянет! А уж знаю – глаза! Всем хорош, да больно с.-то горазд! <...>» *ПП ib.*; Бьет ресницами – нá Локоточек привстал. Промеж бровками трет: «Уж и долго я спал! // Ровно дождь меня тронким Серебром поливал. Ровно жавронок звонкий Вкруг меня ликовал». *ПП Цв920 (III,197)*; «Людам – море синее, Мое море – винное. Люди спят на берегу, А я – так всю ночь гребу! // Мое море тихое, И гребу без смены. А зато мне ихние Моря – по колено! <...>» *ПП Цв920 (III,216)*; Няньки спят, мамки спят, Пуховик не смят. Лишь лампадки в углах дымят. // Ах, так вот каков – покой ее – покой седьмой! *ib.*; Солнце в терем грянуло – Что полк золотой. Встал Царевич правильный: Веселья такой! // Хотя не спал, а выпался! Хотя враз под венец! Смородина – кислая, А я – молодец! *Цв920 (III,227)*; Глаза-то всё шире, А змейка-то колет... // – Спи, свет, спи, соколик! – Уж руки как гири, // Уж ноги как гири, Лоб налит свинцом... Не пить ей в тракторе Чайку с молотком! // Но спорит, но всю свою мощь собирает, Но пальцами веки себе разрывает... Качнется – очнется: «Ой сплю, невтерпеж!» Какой уж, какой тут любовный крутёж! *ib.*; Так и спит с последним криком, С ротиком полуоткрытым. *ib.*; – То не пташечка-кукушка Куковала, То твоя подружка Тосковала. // Как под бурену ночной стонут снасти... Да уж с.-то ты у нас больно мастер! – *ПП ib.*; Тот вздохом туманным: «Дай сон доскажу! За перст безмянный Прикован – лежу. // Ай к смерти? Ай к свадьбе? Скажи, не мытарь!» – Эй, с. бы и с. бы Тебе, государь! // От бабы Иосиф-то Нагишом, – берегись! *ПП ib.*; «<...> Черным словом, буйным скоком Не грешил я на пиру. На крыльце своем высоком Дай ступеньку гусяру! // Никогда, сойдясь межю, Навзничь девки не бросал, Да не то что там с чужою – Во все с бабами не спал! <...>» *ПП Цв920 (III,238)*; «Не спи, крепись! Взгляни на птиц: Заснем – так вниз, Заснешь – так вниз... // Не та уж синь Промеж ресниц Пойдет, – Морская синь пойдет! // Морская синь, Морская соль, Всё море в грудь твою взойдет, – И будешь ты Не Царский сын: Морской король. Аминь. Не спи – встряхнись! Учись у птиц! Смекай наш писк, Смекай наш свист! Не звон монист – Змеиный шип! Держись! С змеищей вперегиб Не стой в ночи! Шелками шит, змеей зашит Твой вороток! Не спи, крепись! Встряхнись! Смекай наш свист!» *ПП Цв920 (III,247)*; Ресницы-нежит-стрелы: «Сама виной, сама виной, – Гордыня одолела! // Видали вы такую статью, Чтоб вдруг ребеночку не с.? Да мне твой взор и спящий, Всех царств небесных – слаще! // Кто спит – тот пьян, кто спит – тот сыт. Да, цветик благовонный! Есть Толстый Царь, есть Тонкий Царь, Ты Царь мой будешь – Сонный! <...>» *ПП ib.*;

Родимая яблоня далека. Розово спит чужая река... Ни птицы, ни облака, ни ветерка... О, сердце! Оле-олайе! Где же твоя рука? *Куз921 (251.1)*; Глаз Мечи Сквозь страстных туч Лиловым (Каким известным и каким новым!) Блеском слепят (Критской Киприды яд Могуч!) Сердце! Шелковых горлиц борьба Глухо спит. *Куз921 (259)*; У печурки самовары, Спит клубком сибирский кот. Слышь: «Меркурий» из Самары За орешником ревет. // Свекор спит. Везде чистенько. Что-то копыт от лампад! «Мимо сада ходит Стенька». Не пройтиться ли мне в сад? *НАР Куз921 (267.2)*; Утро. Спали, храпели. А берега волны бились и пели. Утро. *Хл921 (136)*; «Я за мукой пришла, мучицы... Буду делать лепешки. А времени, чай, будет скоро десять. Дай барыню разбужу». – «Иди с.! Уходи с. ложиться! Это ведьма, а не старуха. Я барину скажу! Я устала, ну что это такое, Житья от нее нет, Нет от нее покоя!» Опустилась на локоть, и град слез побежал. «Пора с. ложиться!» *ПП Хл921 (294)*; Пришла и шепчет: «Барыня, а барыня!» – «Ну что тебе, я с. хочу!» – «Вас скоро повесят! Хи-их-хи! Хи-их-хи! За отцов, за грехи!» Лицо ее серо, точно мешок, И на нем ползал тихо смешок! «Старуха, слушай, пора с.! Иди к себе! Ну что это такое, Я с. хочу!» *ПП Хл921 (303)*; [Г о л о с а с у л и ц ы:] Разве вы От холода не выли Вдвоем в землянке? И от усталости не падали? Не спали, сытые, на теплой падали? Не спали на ходу, склонивши голову? Так лейте пули – вот свинец и олово! *ПП Хл921 (314)*; – Рубаху снимай, она другому пригодится, В могилу можно голяком. И барышень в могиле – нет. Штаны долой И все долой! И поворачивайся, не спи – Заснуть успеешь. Сейчас заснешь, не просыпаясь. *ПП Хл921 (317)*; Сотнями сказочных лбов Клубятся, пузырятся в борьбе за дорогу Корни смоквины (Я на них спал) И в землю уходят. *Хл921,22 (356)*; Ствол пучится брюхом, где спрячутся трое, Долине дает второе зеленое небо, – Кольца ячей в 4 узла. Здесь я спал, изнемогший. *ib.*; Быть между спящими учениками Тем,

кто во сне – не спит. При первом чернью занесенном камне Уже не плащ – а щит! // (О, этот стих не самовольно прерван! Нож чересчур остер!) И – вдохновенно улыбнувшись – первым Взойти на твой костер. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,12)*; Конь брезгует Гадом, Ты брезгуешь гласом Победным. – Тяжелым смарагдовым маслом Стекает кровища. Дракон спит. На всю свою жизнь Сыт. *Цв921 (II,37)*; Клонитесь, клонитесь, Послушные травы! Зардевшийся под оплеухою славы – Бледнеет. – Домой, трубаچی! – Спит. До судной трубы – Сыт. *ib.*; Спит, муки твоя – веселье, Спит, сердца выстраданный рай. Над Иверскою колыбелью – Блаженная! – помедлить дай. // Не суетность меня, не зависть В дом привела, – не воспрети! Я дитячко твое восславить Пришла, как древле – пастухи. *Цв921 (II,70)*; Господеви поклонитесь Во святем дворе его. Спит юродивый на паперти, На него глядит звезда. *Ахм922 (149.1)*; Расколотой кометой Фиглярит Фигаро. Таинственно и внятно Моцартово Тарб. Летейское блаженство В тромбонах сладко спит, Скрипичным перелеском Звенит смолистый скит. *Куз922 (240.1)*; Сплю, ем, / Хожу, целую... / Ни времени, / ни дня, / ни часа / (разве ты – зубной врач?) / неизвестно. / Муза, муза! *Куз922 (245.2)*; Все лодки дремлют над водой, Второй грядою спят на небе. И молится моряк седой О ловле и насущном хлебе. // Колдунья гонит на луну Волну смертельных вожделений. Grand Saint Michel, protège nous! Сокрой от сонных наваждений! *Куз922 (252.1)*; Нелли рябая: «Мам, Я каморку свою отдам. С. в столовой – срам: Мальчик-то не безусый». // Гип-гип Вест-Индия!! *РП Куз922 (267.1)*; Пестро и ветрено трепался полог, Пока я спал. Мироний мирно плыл. Напоминание! твой путь недолог, Рожденный вновь, на мир глаза открыл. *Куз922 (273.2)*; А по ночам Мать над дитей: // – Спи, неустан, Спи, недослух, Чтоб тебя сам Хан карнаух! *РП Цв922 (II,59)*; Вот они, тесной стальной когортой, К самой кремлевской стене приперты, В ряд Спят. // Лавр – вместо камня И Кремль – оградой. Крестного знамени Вам не надо. Как – Чтить? (...). Под чужеземным бунтарским лавром Тайная страсть моя, Гнев мой явный – Спи, Враг! *Цв922 (II,82)*; Сплю – и с каждым батрацким днем Тверже в памяти благодарной, Что когда-нибудь отдохнем В верхнем городе Леонардо. *Цв922 (II,94.2)*; Сомкнутым строем – Противу всех. Дай же спокойно им С. во гробех. // Ненависть, – чти Смертную блажь! Ненависть, спи: Рядышком ляжь! // В бранном их саване – Сколько прорех! Дай же им правыми Быть во гробех. *Цв922 (II,100.1)*; Некоторым – не закон. В час, когда условный сон Праведен, почти что свят, Некоторые не спят: // Всматриваются – и в скры-/ тнейшем лепестке: не ты! *Цв922 (II,129)*; Ночного гостя не застанешь... Спи и проспи навек В испытаннейшем из пристанищ Сей невозможный свет. *Цв922 (II,131.1)*; Земля да легка! Друг, в самую сердь! Не в наши лета Откладывать смерть! // Мертвые – хоть – спят! Только моим сна нет – Снам! Взмахом лопат Друг – остановимте память! *Цв922 (II,133)*; Дождь убаяюкивает боль. Под ливни опускающихся ставень Сплю. Вздрагивающих асфальтов вдоль Копыта – как рукоплесканья. *Цв922 (II,135.1)*; Так пэри к спящим иногда Прокрадываются в любимицы. // Ибо не ведающим лет – Спи! – головокруженье нравится. Не вычитав моих примет, Спи, нежное мое неравенство! // Спи. – Вымыслом останусь, лба Разглаживающим неровности. Так Музы к смертным иногда Напрашиваются в любовницы. *Цв922 (II,135.2)*; Та, что без видения спала – Вздогнула и встала. В строгой постепенности псалма, Зрительною скалой – // Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. *Цв922 (II,147)*; Туман еще щадит, Еще в холсты запахнутой Спит ломовой гранит, Полей не видно шахматных... *Цв922 (II,159)*; Спит двор, спит и дом, Спит дым над бугром, Спит пес, спит и гусь: – Маруся, а Маруся! // Спаей мою жысть! Сестрица, прорисуй! // Спит царь, спит и вор. – Встань, встань на дозор! // Зол, страшен и гол. Осиновый кол, // Сестрица, готовь! Спаей мою кровь! *Цв922 (III,288)*; И не надо нам тех страхов пытаться. Ан и на пол – пятак. // И не надо нам в ту хату – ногой. Ан и на пол – другой. // Знать, не сыт Гнев твой – посмерть. Правым спит, Левым смотрит. *Цв922 (III,291)*; – Сплю, не трожь! – Жжем-не ждем! Вкруг роскошества – Шмелем. // – Час да наш, Ад мой а! К самой чашечке Припал. *РП Цв922 (III,295)*; Свежей прежнего да встать – Нельзя помнить, вельо с... // Замок да печат. // Чтоб и в самом сонном Сне тебя не вспомнил, Велю: цветы скромно. (...) В царстве небесном Девки – все русы! Спишь ли, невеста? Спишь ли, Маруся? // В царстве небесном Овцы – все целы! Спи, моя белая! Больно не сделаю! *РП ib.*; «Твои очи голубые, Мои мысли спорные. Твои очи голубые, А могли бы – черные... // Не выказывала жара Сваво, – цвела скромно. Голова-моя-держава: С кем спала – не помню... (...) Не обманывала стража Сваво, – цвела скромно. Голова-моя-пропажа: С кем спала – не помню... (...) Не приваживала жала Тваво, – цвела скромно. Голова-моя-завалы: С кем спала – » *РП Цв922 (III,315)*; Мы стоя спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обратно в крепь родник журчит Цепочкой, пеночкой и речью. *ОМ923,37 (149), 923 (383), (385)*; Февраль нищад и стал неряшлив. Бывало, окрякнет, кровь откашляв, И сплунет, и пойдет тишком Шептать теплушкам на ушко Про то да се, про путь, про шпалы. Про отоплеть, про что пошло; Про то, как с фронта шли пешком. Уж ты и спишь, и смерти ждешь. Рассказчику ж и горя мало: *П923,28 (I,273)*; Хотя осенний свод, как нынче, Был облачен, и лес далек, А вечер холоден и дымчат, Однако это был подлог, И сон застигнутой врасплох Земли похож был на родимчик, На смерть, на тишину кладбищ, На ту особенную тишь, Что спит, окутав округ целый, И, вздрагивая то и дело, Припомнить силится: «Что, бишь, Я только что сказать хотела», *ib.*; Все спало в ночь, как с громким порском Под царский поезд до зари По всей окраине поморской По льду рассыпались псари. *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*; Стихотворенье? – Малыши! Известны ли вам его оттенки, Когда во всех концах души Не спят его корреспондентки? *П923 (I,537)*; То, что в мире – век смежнее – рождение в свет. // Из днесь – В навек. // Смерть, маленький, не с., а встать, Не с., а вспать. // Вплывь, маленький! Уже ступень Оставлена... – Восстанье в день. *Цв923 (II,137.2)*; Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... // И спи, молодой, смутный мой Сириец, стрелу смертную Леилами – и – лютями Глуша... Не ушам смертного – // (Единожды в век слышимый) Эпический бег – Скифии! *Цв923 (II,164)*; Как по синей по степи Да из звездного ковша Да на лоб тебе да... – Спи, Синь подушками глуша. // Дыши да не дунь, Гляди да не глянь. (...) Как из моря из Каспий-/ ского – синего плаща, Стрела свистнула да... (спи, Смерть подушками глуша)... // Лови – да не тронь, Тони – да не кань. Вольты-перезвонь, Хвальны-целовань. *Цв923 (II,165)*; Я расскажу тебе о том, как важно В летеиском городе своем живу. // Я расскажу тебе, как спал он, Не выпался – и тянет стан, Где между водорослью и опалом День деворадуется по мостам. [о Праге] *Цв923 (II,187.1)*; – На дне она, где ил И водоросли... С. в них Ушла, – но сна и там нет! – Но я ее любил, Как сорок тысяч братьев Любить не могут! – Гамлет! *РП Цв923 (II,199.2)*; Из сокровищницы подобий Вот тебе – наугад – гаданье: Ты во мне как в хрустальном гробе Спишь, – во мне как в глубокой ране // Спишь, – тесна ледяная прорезь! Лды к своим мертвецам ревнивы: Перстень – панцирь – печат – и пояс... Без возврата и без отзыва. *Цв923 (II,201)*; Без имени – канувший! Не сыщете! Взят. Пустыни беспамятны, – В них тысячи спят! // Стиханье до кипени Вскипающих волн. – Песками засыпанный, Сахара – твой холм.

Цв923 (II,207); Никаких красавиц Спесь, сокровений твоих касаясь, // Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих... Спи! Тайная радость моей тоски, // Спи! Застыла моря и земли, Раковиною тебя объемлю: // Справа и слева и лбом и дном – Раковинный колыбельный дом. *Цв923 (II,214)*; Как та чахоточная, что в ночь Стонала: еще понравься! // Ломала руки, а рядом драк Удары и клятв канаты. (Спал разонравившийся моряк И капала кровь на мя-/ тую наволоку...) *Цв923 (II,226)*; Когда б в веры века Нам встать! Руки смежив! (Река – телу легка, И с. – лучше, чем жить!) *Цв923 (II,229.2)*; Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб, // На гроб стекал, чтобы лоб – светал, Озноб – стихал, чтобы кто-то спал // И спал... Сквозь скважины, говорят, Вода просачивается. В ряд Лежат, не жалуются, а ждут Незнаемого. (Меня – сожгут). *Цв923 (II,234.2)*; И Грибоедов здесь зарыл, Как наша дань персидской хмари, В подножии большой горы Он спит под плач зурны и тари. *Ес924 (II,175)*; Я из Москвы надолго убежал: С милицией я ладить Не в споровке, За всякий мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. // Благодарю за дружбу граждан сих, Но очень жестко С. там на скамейке И пьяным голосом Читать какой-то стих О клеточной судьбе Несчастной канарейки. *Ес924 (II,191)*; Я только им пою, Ночующим в котлах, Пою для них, Кто спит порой в сортире. О, пусть они Хотя б прочтут в стихах, Что есть за них Обиженные в мире. *Ес924 (II,199)*; Голубчик! Дедушка! Я вновь к тебе пишу... У вас под окнами Теперь метели свищут, И в дымовой трубе Протяжный вой и шум, // Как будто сто чертей Залезло на чердак. А ты всю ночь не спишь И дрываешь ногою. И хочется тебе Накинуть свой пиджак, Пойти туда, Избить всех кочергою. *Ес924 (II,229)*; Какой он клен? Он просто столб позорный – На нем бы вешать Иль отдать на слом. // И первого Меня повесить нужно, Скрестив мне руки за спиной: За то, что песней Хриплой и недужной Мешал я с. Стране родной. *Ес924 (II,234)*; Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги. Ужель я сплю и вижу сон, Что с копытами со всех сторон Нас окружают печенеги? Не сон, не сон, я вижу вявя, Ничем не усыпленным взглядом, Как, лошадей косякая вплавь, Отряды скачут за отрядом. *Ес924 (III,141)*; Но сильнее всего Те встревожены, Что ночью не спят В куртках кожаных, Кто за бедный люд Жить и сгибнуть рад, Кто не хочет сдать Вольный Питер-град. *Ес924 (III,145)*; Там под Лиговом Страшный бой кипит. Питер траурный Без огней. Не спит. Миг – и вот сейчас Враг проломит все, И прощай мечта Городов и сел... *ib.*; Завтра, еле свет, Нужно снова в бой. Спи, корявый мой! Спи, хороший мой! Пусть вас золотом Свет зари кропит. В куртке кожаной Коммунар не спит. *ib.*; Мы вперед, вперед! Враг назад, назад! Мертвецы пусть так Под дождем лежат. Спи, храбрый, С отзвучавшим ртом! Мы придем вас всех Хоронить потом. *ib.*; Их оставалось Пять. Каждый имел Кровать. В окнах буранный Вспург. Крепко стоит Шлиссельбург. Только в нем плохо С... // Разве тогда Уснешь, Если все видишь Рожь, Видишь родной Плетень, Синий, звенящий День, И ты по меже Идешь? *Ес924 (III,175)*; Тридцать первый Сказал: «Там, где струится Обь, Есть деревушка Топь И очень хороший Вокзал. <...> Снежная белая Гладь. Нечего мне Вспоминать. Знаю одно: Без грез Даже в лихой Мороз Сладко на сене С.» *РП Ес924 (III,179)*; Кто время целовал в измученное темя, – С сыновней нежностью потом Он будет вспоминать, как с. ложилось время В сугроб пшеничный за окном. *ОМ924,37 (152)*; Век. Известковый слой в крови больного сына Твердеет. Спит Москва, как деревянный ларь, И некуда бежать от века-властелина... Снег пахнет яблоком, как встарь. *ib.*; Что ты пряхешься, фотограф. Что завесился платком? <...> Только страусы в пустыне Прячут голову в крыло. // Эй, фотограф! Неприлично С., когда совсем светло! *Детск. ОМ924 (323.2)*; Мы / спим / ночь. / Днем / совершаем поступки. / Любим / свою толочь / воду / в своей ступке. / А если / за всех смог / направлять / потоки явлений, / мы говорим – / «пророк», / мы говорим – / «гений». *М924 (453)*; Уж ты и спишь и видишь рожь, – Рассказчику ж и горя мало: В ковшах оттаявших калош Припутанную к правде ложь Глотает платяная вошь И пряхь ушами не устала. [стих.-вар. *П923,28 (I,273)*] *П924 (I,555)*; И – в капоре пурги тогдашней, Сквозь мглу распахивались нам Обьятья Сухаревой башни Простертые, как Нотр-Дам. О раздираемый страстями Стан, сумасшедший, как обвал, В те ночи кто с тобой не спал, Разыскиваемый властями? [стих.-вар. *П923,28 (I,275)*] *П924 (I,559)*; Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело решив мечом. // В братственной ненависти союзной – Буйволами! – на скалу – скала. С брачного ложа ушел, неузнав, И неопознанно – спала. *Цв924 (II,236)*; С! Потолок как короб Снять! Синевою запить! В постель иду как в прорубь: Вас, – не себя топить! // Заокеанских тропик Прель, Индостана – ил... В постель иду как в пропасть: Перины – без перил! *Цв924 (II,245.1)*; Брось! Разве это двое любящих? В ночь? Порознь? С другими с.? – Вы понимаете, что будущее – Там? – Запрокидываюсь вспать. // – С! – Новобрачных по коврику... – С! – Всё не попадаем в шаг, В такт. Жалобно: – Возьмите под руку! Не каторжники, чтобы так!.. *Цв924 (III,39)*; Синий май. Заревая теплынь. Не прозвякнет кольцо у калитки. Липким запахом веет полынь. Спит черемуха в белой накидке. *Ес925 (III,66)*; Спит ковыль. Равнина дорогая, И свинцовый свежести полынь. Никакая родина другая Не волеет мне в грудь мою теплынь. *Ес925 (III,79)*; Пете-папушонку Голоса не новы, – Он найдет сторонку, Где звенят коровы. // Соберет всех в кучу, На село отгонит, Не получит взбучу – Чести не уронит. // Любо хворостиной Управлять скотиной, В ночь у перелесиц Спи и плной на месяц. *Ес925 (III,121)*; Черный человек На кровать ко мне садится, Черный человек С. не дает мне всю ночь. *Ес925 (III,209)*; Явился / Том / через два денька. / Неделю / спал без просыпа. / И рад был / что есть / и хлеб, / и деньга / и что не будет оспы. *М925 (181)*; Третий [этаж] – спят бюро-конторы. / Ест / промокашки / рабий пот. / Чтوب мир / не забыл, / хозяин который, / на вывесках / золотом / «Вильям Шпрот». *М925 (215)*; Этих Джонов / нету в Нью-Йорке. / Мистер Джон, / жена его / и кот / зажирели, / спят / в своей квартирной норке, / просыпаясь / изредка / от собственных икот. *М925 (223)*; Как разом выросшая рысь, Всмотрись во все, что спит в тумане, А если рысь слаба вниманьем, То пристальней еще всмотрись. *П925 (I,252)*; И вот, уроков не доделав, Я сплю, и где-то в тот же час Толпой стоят в дверях отделов, И время старит, мимо мчась. // И так велик наплыв рабочих, Что в зал впускают в два ряда. Их предостерегают с бочек. – Нет, им не причинят вреда. // Толпящиеся ждут Гапона. *П925 (I,262)*; Дремлет площадь, И сон ее плох. // Но положенным слогом Писались и нынче доклады, И в неведеньи бед За Невою пролетка гремит. А сентябрьская ночь Задыхается Тайною клада, И Степану Халтурину С. не дает динамит. *П925-26 (I,284)*; Весь день я спал, и, рушась от загона, На всем ходу гася в колбасных свет, Совсем еще по-зимнему вагоны К пяти заставам заметали след. *П925-31 (I,340)*; Пространство спит, влюбленное в пространство, И город грезит, по уши в воде, И море просьб, забывшихся и страстных, Спросонья плещет неизвестно где. *ib.*; «<...> Как ехалось? Надолго? Оставь, пустое, взволочу и сам. Толкай смелей, она у нас заволгла. // Да, резонанс ужасный. Это в сад. А хоть и спят? Ну что ж, давай потише. Как не писать, писал дня три назад. Признаться, и они не чаще пижут. <...>» *РП П925-31 (I,347.2)*; Не спите днем. Пластается в длину Дыханье парового отопленья. Очнувшись, вы очутитесь в плену Гнетушей груди и смертельной

лени. // Несдобровать забывшемуся сном При жизни солнца, до его захода. Хоть этот день – хотя бы этим днем Был вешний день тринадцатого года. // Не спите днем. Как временный трактат, Скрепит ваш сон с минувшим мировую. Но это перемирие прекратят! И дернуло ж вас днем на боковую. *П925-31 (I, 348.1)*; «Ну, как? Поражены? Сейчас я выйду. Ночей не сплю. Ведь тут что вещь, то был. // Ну, здравствуйте. Я думала – подрядчик. Они освобождают весь этаж, Но нет ни сил, ни стимулов бодрящих Поднять и вывезть этот ералаш. (...)» *РП П925-31 (I, 358)*; Куда-то пряча эти предпочтения, Не знает век, на чем он спит, лентяй. Садятся солнца, удлиняют тени, Чем старше дни, тем больше этих тайн. *П925-31 (I, 365)*; Уже мне начинало что-то сниться (Я, видно, спал), как зазвенел звонок. Я выбежал, дрожа, открыть партийцу И бросился назад что было ног. // Но я прозяб, согреться было нечем, Постельное тепло я упустил. И тут лишь вспомнил я о происшедшем. Пока я спал, обоих след протысл. *П925-31 (I, 371)*; Брезжил день. Пред отъездом в деревню вдова Поручила мне сдачу гостинои и зала. Но, доверив дверные ключи и права, Одного мне хозяйка на грех не сказала. // Что б прибавить? «Да спите ночами, как все. Полунощничать – таять. Работайте в меру». Вышло ж так, что в нашедшей тогда полосе Отпирал я зарницам, а не инженерам. *П925 (I, 569)*; Никогда не с.! С.?! Грех последний, неоправданнейший... Птиц, летящих вспять, вспять По пятам деревьев падающих! *Ц6925 (II, 261)*; Стар и давен город Гаммельн, Словом скромн, делом строг, Верен в малом, верен в главном: Гаммельн – славный городок! // В ночь, как быть должно комете, Спал без прсыпу и сплочь. *Ц6925 (III, 51)*; На вес Золота или крови – // Грех. Полстолетия (пятьдесят Лет) на одной постели Благополучно проспавши, спят Дальше. «Вдвоем потели, // Вместе истлели». Тюфяк, трава, – Разница какова? // (Бог упаси меня даже пять Лет на одной перине С.! Лучше москву наймусь купать!) *ib.*; Би – блию закрывай, отец! Бюр – герша, надевай чепец, Муж, надевай колпак, – «Morgen ist auch ein...» // – Спят Гаммельнцы... *ib.*; А ну-ка, Морфей, Что – гаммельнцам грезится // Безгрешным, – а ну? – Востры – да не доже! Муж видит жену, Жена видит мужа, (...) Каспар – заповедь, Пастор – проповедь. Не без проку ведь С., – не плохо ведь? *Ц6925 (III, 56)*; – А сам бургомистр? – Что вьвье – то в дрёме. (...) А впрочем, чтоб рифм Не стапывать даром – // Пройдем, пока спит, В чертог его (строек Царь!) прочно стойт И нашего стóит // Внимания... *ib.*; Спи, жирна, спи, верна, Бургомистрша, жена // Бургомистрова: синица, Переполнившая зоб. Что же мнится? что же снится Бургомистрше? *ib.*; (Скороговорка): // Не сыт и не спит, (Крысиная сыпь), По сытеньким – прыг, (Крысиная прыть). *Ц6925 (III, 63)*; [Фл е й т а , н а с т о й ч и в о:] Перекорм. // Пересып. Ели б досыта – не пошли б, Спали б домертва – не прошли б Ни километра, ни шестой: // Перестой. *РП Ц6925 (III, 70)*; – Шел или спал? – Штиль или шквал? – Рус или сед? – Наш ли уж свет? // – Дали не те! – Ели не те! – Горы не те! – Гулы не те! *РП Ц6925 (III, 77)*; В воду – Как в спальню. Озеру – Пальмы // Низкопоклонство. – Смоем! – Напьемся // Соком лотосовым: покой. // [Ф л е й т а:] Водопой! Дальним – вареве и постой. Спят и пьют. // [Ст а р а я к р ы с а:] Говорю вам, что это – пруд Гаммельнский: триста лет, как сгнил! *РП Ц6925 (III, 77)*; Жарче шуб, слаще дынь – А будильник: дзинь! // Разрывай-рывай глаза! С. нельзя! нельзя! нельзя! *Ц6925 (III, 101)*; Плюс на минус выходит – плюс. Цезарь – немец. Сейчас проснусь. // Спит сурок, спит медведь. – С. не сметь! не сметь! не сметь! // Спит мертвец, спит индус. – Отосплюсь – просплюсь – просплюсь. *ib.*;

Я [трамвай] сонный, красноглазый, Как кролик молодой, Я с. хочу, вожатый: Веди меня домой. *НАР Демск. ОМ926 (337.1)*; И вот в клоаке водной Отыскан диск всевидящий. А Севастополь спит еще, И утро так пустынно, Кругом такая тишь, Что на вопрос пучины, – Откуда этот гром, В ответ пустые пристани: От плеска волн по диску, *П926-27 (I, 307)*; Заре, корягам якорным, Волнам и расстояниям Кого-то надо выделить, Спасти и отстоять. По счастью, утром ранним В одноэтажном флигеле Не спит за перепиской Таинственный моряк. *ib.*; В зимней призрачной красе Дремлет рейд в рассветной мгле, (...) Он спит, притворно занедужась, Могильным сном, вогнав почти Трехверстную округу в ужас. Он спит, наружно вызвав штиль. Он скрылся, как от колотушек, В молочно-белой мгле. Он спит За пеленую малодушья. Но чем он с панталыку сбит? *П926-27 (I, 320)*; Новолунно улыбаясь, Как на шапке шалопажа, Сохнет краска голубая На сырых концах серпа. // И, долбя и колупая Лыдины старого пласта, Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов разнизя, Размечтавшийся в уныньи Звон великого поста. *П926-27 (I, 330)*; В Лозовой освобождается диван. Сплю как мертвый от рассвета до рассвета. Просыпаюсь и спросонок за карман. Так и есть! Какое свинство! Нет пакета. *РП П926 (I, 564.2)*; В чем-то дорожном, // – Воздухокрутом, Мчащим щепу! – Сон три минуты Длится. Спешу. // С кем – и не гляну! – Спишь. Три минуты. Чем с Океана – Долго – в Москву-то! // Молниеносный Путь – запасной: Из своего сна Прыгнула в твой. // Снюсь тебе. *Ц6926 (III, 109)*; Скромная прихоть: Камушек. Пемза. Полюй как критик. Серый как цензор // Над откровеньем. – Спят цензора! – Нашей поэме Цензор – заря. *ib.*; Короткая схватка На лестнице шаговой, На лестнице падовой. // В доме, где по ночам не спят, Каждая лестница водопад – // В ад... *Ц6926 (III, 120)*; Знаешь проповедь Тех – мест? Кто работает – Тот – ест. // Дорого в лавках! Тош – предприимчив. С. можно завтра, Есть нужно нынче. *ib.*; По лестнице хлипкой – // Торопится папка, Торопится кепка, Торопится скрипка. // – Ох, спал бы и спал бы! Сжевала, сгноила, смолола! Торопятся фалды, Торопятся фалды, Торопятся полы. *ib.*; – Утро // Спутало перья: Птичьё? мое? неведомо. Первое утро – первую дверью Хлопает... Спит поэма. *Ц6926 (III, 130.2)*; О, этот завтрак так похож На оркестрованные дни, Когда на каждый звук и мысль Встает, любя, противовес: Рожок с кларнетом говорит, В объятьях арфы флейта спит, Вещает траурный тромбон – Покойникам приятен он. *Куз927 (286.2)*; Ты прсыпался – я не сплю, Мы два крыла – одна душа, Мы две души – один творец, Мы два творца – один венец... Зачем же заперт чемодан И взят на станции билет? О, этот завтрак так похож На подозрительную ложь! *ib.*; Он отворил в стене, с ужимкой, шкап И отскочил за дверцу. Там, на стуле, На коленкоровом зеленом фоне Оборванное спало существо (Как молния мелькнуло – «Калигари!»): *Куз927 (291)*; Все спит; попахивает дегтем, Мочалой прелой от рогож... И вдруг, как у Рэнбо, под ногтем Торжественная шелкнет вошь. *Куз927 (311)*; Себе / Маруся / яду / купила / на пятак. / Короткой / жизни / точка. / – Смер-гель-ный / я-яд / испит... – / В малиновом платочке / в грубу / Маруся / спит. *М927 (307)*; Петербургские окна. / Синё и темно. / Город / сном / и покоем скован. / НО / не спит / мадам Кускова. / Люб-бовь / и страсть вернулись к старушке. *М927 (530)*; И травы / с цветами / шуршат в беспокойстве. / – Скажите – / вы здесь? / Скажите – / не дали? / Идут ли вперед? / Не стоят ли? – / Скажите. / Достроит / коммуно / из света и стали / республики / вашей / сегодняшней житель? – / Тише, товарищи, спите... / Ваша / подросток-страна / с каждой / весной / ослепительней, / крепнет, / сильна и стройна. *М927 (588)*; Скажите – / цела? / Скажите – / едина? / – Готова ли / к бою / партийная сила? – / Спите, / товарищи, тише... / Кто / ваш покой отберет? / Встанем, / штыки ошетиливши, / с первым / приказом: / «Вперед!» *ib.*; История, нерубленую пущей Иных дерев встаеть ты предо мной. // Веками спит плетенье мелких нервов, Но раз в столетье

или два и тут Стреляют дичь и ловят браконьеров И с топором порубщика ведут. *П927 (I,548)*; В день роковой я около полночи Решила с.. А Вилли был у нас Свой человек!.. *П1 Куз928 (320)*; Лишилась дара речи... рву косынку, Как дура... А Эдит моя лежит – Как спит; кинжал в груди у ней торчит, И кровь течет на новую простынку!.. *П11 ib.*; – О, тише, тише, – говорит, – Сейчас придет сюда Эдит. Она уснула – не шумите. К окну тихонько подойдите И посмотрите – тихо спит... // Нет, Вилли, нет. Ты был не прав. У ней простой и нежный нрав. Она мышонка не обидит... Теперь она тебя не видит, Но выйдет, досыта поспав. *П11 Куз928 (327)*; Когда я, кончив, кресло отодвину, Страница вскрикнет, сон свой победа. Она в бреду и спит наполовину Под властью ожидания и дождя. *П928 (I,550)*; Землянка – прощай! // Пять дней тебя рыли, Сто дней в тебе жили, Ночей в тебе – выли хоть! кляли хоть! – спали всё ж... *Ц6928,29-38 (III,167)*; Не курить и не Шаркать. Ибо в тайне – Дело. В тишине Крайней – крайней – крайней. // Не – не – не – (Плыл ли? спал ли? шел ли?) В ти – ши – не Полной, полной, полной. *Ц6928,29-38 (III,172)*; Звезды сияют ночью летней, Марганец спит в сырой земле, Но Моргулис тысячелетний Марганца мне и звезд милей. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*; На даче спят. В саду, до пят Подветренном, кипят лохмотья. Как флот в трехъярусном полете, Деревьев паруса кипят. Лопатами, как в листопад, Гребут березы и осины. На даче спят, укрывши спину, Как только в раннем детстве спят. *П930 (I,385)*; На даче спят под шум без плоти, Под ровный шум на ровной ноте, Под ветра яростный надряд. (...) Льет дождь. На даче спят два сына, Как только в раннем детстве спят. // Я просыпаюсь. Я обьят Открывшимся. Я на учете. Я на земле, где вы живете, И ваши тополя кипят. Льет дождь. Да будет так же свят, Как их невинная лавина... Но я уж сплю наполовину, Как только в раннем детстве спят. // Льет дождь. Я вижу сон: я взят Обратно в ад, где всё в комплоте, И женщин в детстве мучат тети, А в браке дети теребят. Льет дождь. Мне снится: из ребят Я взят в науку к исполину, И сплю под шум, месяцев глину, Как только в раннем детстве спят. *ib.*; Спи, былль. Спи жизни ночью длинной Усни, баллада, спи, былина, Как только в раннем детстве спят. *ib.*; Ты спал, постлав постель на сплетне, Спал и, оттрепетав, был тих, – Красивый, двадцатидвухлетний, Как предсказал твой тетраптих. // Ты спал, приказ к подушке щеку, Спал, – со всех ног, со всех лодыг Врезась вновь и вновь с наскоку В разряд преданий молодых. Ты в них врезался тем заметней, Что их одним прыжком достиг. Твой выстрел был подобен Этне В предгорьях трусцов и трусих. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*; Не затяни ошибкою: «Гроб ты мой, гроб соснов!» С дощатою обшивкою Стен, досками мостков // И мостовых... И вся-то спит Мошь... Тёс – тулуп – сугроб... Тобольск, Тобольск, дощатый скит! Тобольск, дощатый гроб! *Ц6930 (III,185)*;

Помоги, Господь, эту ночь прожить, Я за жизнь боюсь, за твою рабу... В Петербурге жить – словно с. в гробу. *ОМ931 (169.2)*; И капли в кустах, И улица в тучах, И щебети птах, И почки на сучьях. // И все они, все Выходят со мною Пустиным шоссе На поле Ямское, // Где спят фонари И даль, как чужая: Ее снегири Зарей оглушают. *П931 (I,398)*; Ты здесь, мы в воздухе одном. Твое присутствие, как город, Как тихий Киев за окном, Который в зной лучей обернут, // Который спит, не опочив, И сном борим, но не поборот, Срывает с шеи кирпичи, Как потный чесучовый ворот, *П931 (I,405)*; Пушкинскую руку Жму, а не лижу. (...) Знаю – как хотелось В лес – на бал – в возок... // И как – с. хотелось! Над цветком любви – Знаю, как скрипелось Негрскими зубьями! *Ц6931 (II,286)*; Чужая речь мне будет оболочкой, И много прежде, чем я смел родиться, Я буквой был, был виноградской строчкой, Я книгой был, которая вам снится. // Когда я спал без облика и склада, Я дружкой был, как выстрелом, разбужен. Бог Нахтигаль, дай мне судьбу Пилада Иль вырви мне язык – он мне не нужен. *ОМ932 (192)*; Я гору знаю, что в престол Души преобразилась. // В котлов и общего котла, Всеобщей котловины Век – гору знаю, что светла Тем, что на ней *единый* // Спит – на отвесном пустыре Над уровнем движенья. [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,305)*; Макс! мне было – так просто Есть у тебя из рук, // Божьих или медвежьих, Оперевжавших «дай», Рук неизменно-брежных, За воспаленный край // Раны умевших братья В веры сплошном луче. Макс, мне было так *братски* С. на твоём плече! [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,306.2)*; Пусть ни единой травки, Площе, чем на столе – Макс! мне будет – так мягко С. на твоей скале! *ib.*; И там, где сцепились бирюльки, Ребенок молчанье хранит, Большая вселенная в люльке У маленькой вечности спит. *ОМ933,35 (203.3)*; Столпнику ж дайте стойко С. на своем столбу! *Ц6934 (II,322.2)*; Так я плыл по реке с занавеской в окне, С занавеской в окне, с головою в огне. // А со мною жена пять ночей не спала, Пять ночей не спала, трех конвойных везла. *ОМ935 (215)*; Немые индивиды, И небо, как в степи. Не кайся, не завидуй, – Покойся с миром, спи. // Как прусской пушке Берте Не по зубам Париж, Ты не узнаешь смерти, Хоть через час сгоришь. *П936 (II,12)*; Прощай. Нас всех раскудлит Невинность новичка. Покойся. Спи. Да будет Земля тебе легка. [посв. памяти Н.И. Дементьева] *П936 (II,13)*; Обнимаю тебя кругозором Гор, гранитной короною скал. (Занимаю тебя разговором – Чтобы легче дышал, крепче спал.) [обращ. к А.С. Штейгеру] *Ц6936 (II,338)*; Как светотени мученик Рембрандт, Я глубоко ушел в немеющее время, И резкость моего горящего ребра Не охраняется ни сторожами теми, Ни этим воином, что под грозою спят. *ОМ937 (238.1)*; Где лягушки фонтанов, расквакавшись И разбрызгавшись, больше не спят И, однажды проснувшись, расплакавшись, Во всю мочь своих глоток и раковин Город, любящий сильным поддакивать, Земноводной водою кропят, – // Древность легкая, летняя, наглая, [о Риме] *ОМ937 (250)*; Наташа спит. Зефир летает Вкруг гофрированных волос. Для девушки, как всякий знает, Сон утренняя, источник слез, Головошкой означает, Но волосы ей осушает Какой-то мощный пылесос. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *Шутл. ОМ937 (363.2)*; В оны дни певала дрема По всем селам-деревням: – Спи, младенец! Не то злomu Псу-татарину отдам! // Ночью черной, ночью лунной – По Тюрингии холмам: – Спи, германец! Не то гунну Кривоногому отдам! // Днесь – по всей стране богемской Да по всем ее углам: – Спи, богемец! Не то немцу, Пану Гитлеру отдам! *Ц6939 (II,354.1)*; Не знала, что месяц Во всё посвящен. С веревочных лестниц Срывается он, Спокойно обходит Покинутый дом, Где ночь на исходе За круглым столом Гляделась в обломок Разбитых зеркал И в груди потемок Зарезанный спал. *Ахм940 (271.1)*;

Все было громко и, неожиданно, И спор горяч, и чувства пылки, И все замолкло, все раскидано. Супруги спят. Блестят бутылки. *П943 (II,52.2)*; «Дай мне уснуть. Не разговаривай. Нельзя ли, право, понормальней». Он видит сон. Лесное зарево С горы заглядывает в спальню. // Он спит, и зубы сжаты в скрежете. Он стонет. У него диалог С какой-то придорожной нежитью. Его двойник смешон и жалок. *П943 (II,54)*; Здесь одиночество меня поймало в сети. Хозяйкин черный кот глядит, как глаз столетий, И в зеркале двойник не хочет мне помочь. Я буду сладко с.. Спокойной ночи, ночь. *Ахм944 (207.2)*; Сплю – она одна надо мною. Ту, что люди зовут весною, Одиночеством я зову. Сплю – мне снится молодость наша, Та, е г о миновавшая чаша; Я ее тебе наваю, Если хочешь, отдам на память, Словно в глине чистое пламя Иль подснежник в могильном рву. [посв.

О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм945 (275.1)*; И только волхвов из несметного сброда Впустила Мария в отверстие скалы. // Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба, Как месяца луч в углубленье дупла. Ему заменяли овчинную шубу Ослиные губы и ноздри вола. *Аллюз. П947 (III,530)*;

А зарею, в самый сон, Только с. и с. бы, Вновь запел аккордеон, Уходя со свадьбы. *П953 (III,519)*; А за правой стенкой, откуда Я ушла, не дождавшись чуда, В сентябре в ненастную ночь – Старый друг не спит и бормочет, Что он больше, чем счастья, хочет Позабить про царскую дочь. *Ахм955 (373.1)*; В пространствах беспредельных Горят материки. В подвалах и котельных Не спят истопники. (...) Кому-нибудь не спится В прекрасном далеке На крытом черепицей Старинном чердаке. // Он смотрит на планету, Как будто небосвод Относится к предмету Его ночных забот. // Не спи, не спи, работай, Не прерывай труда, Не спи, борись с дремотой, Как легчик, как звезда. // Не спи, не спи, художник, Не предавайся сну. Ты – вечности заложник У времени в плену. *П956 (II,96)*; Цветы ночные утром спят, Не прошибает их поливка, Хоть выкати на них ушат. В ушах у них два-три обрывка Того, что тридцать раз подряд Пел телефонный аппарат. Так спят цветы садовых гряд В плену своих ночных фантазий. Они не помнят безобразия, Творившегося час назад. *П957 (II,118)*; В душистой тиши между царственных лип Мне мачт корабельных мерещится скрип. // И лебедь, как прежде, плывет сквозь века, Любуясь красотой своего двойника. // И замертво спят сотни тысяч шагов Врагов и друзей, друзей и врагов. *Ахм959 (235.2)*; Я спала в королевской кровати, Голодала, носила дрова, Там еще от похвал и проклятий Не кружилась моя голова... *Ахм960 (362.2)*; Оставь, и я была как все, И хуже всех была, Купалась я в чужой росе, И пряталась в чужом овсе, В чужой траве спала. *Ахм965 (371.3)*

СПАТЬСЯ [(не) спалось Куз908] Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина. Всё уснуло, да мне-то не спится. Я хотел бы уснуть, да уж очень темна Эта ночь, – и луна не сребрится. Думы всё неотвязно тревожат мой сон. (...) Что такое проснулось в моей голове? Что за тайна всплывает наружу?.. Нет, не тайна: одна неугасшая страсть... Но страстям я не стану молиться! Пред другой на колени готов я упасть!.. Эх, уснул бы... да что-то не спится. *АБ898 (I,330.1)*; Зимней ночи путь так долог, Зимней ночью мне не спится: Из углов и с книжных полок Сквозь ее тяжелый полог Сумрак розовый струится. *Анн900-е (74.2)*; Всё поплыло в хлябь и смесь, Пересмякло, послыпалось... Ночью мне совсем не спалось, Не попробовать ли здесь? *Анн900-е (124)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. (...) Сладкий сон вам пошлю, Тихой сказкой усыплю, // Сказку сонную скажу, Как детей сторожу... // Спите, спите, спать пора. Детям спится до утра...» *РП АБ904 (II,314)*; Адониса Киприда ищет – / по берегу моря рыщет, / как львица. / Киприда богиня утомилась – / у моря спать она ложилась – / не спится – / мерещится ей Адонис белый, / ясный взор его помертвевший, / потухший. *Куз905 (79.2)*; Мне не спится: дух томится, Голова моя кружится И постель моя пуста, – Где же руки, где же плечи, Где ж прерывистые речи И любимые уста?.. *Куз906 (25.1)*; Ах, дома мне не спалось: все ты в уме... С улыбкой утешительной сойди сюда! Оставь постели мягкие, свой плащ накинь, На зов мой умильный сойди сюда! *Куз908 (131.2)*; А вино уж мутит мои взоры И по жилам огнем разлилось... *Что мне спеть в этот вечер, синьора? Что мне спеть, чтоб вам сладко спалось? НАР АБ909 (III,108.2)*; В ней не давила тяжесть дней, В ней так легко спалось! Теперь глаза твои темней И золото волос... // Широкий мир твой взгляд зажег, Но счастье даст тебе ль? Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? *Цв910 (I,107.1)*; Рассвет декабрьский глядел в окно, Алели робким светом дали... Ему спалось и было всё равно, Что мы страдали! *Цв910 (I,134)*; Темна ноченька, не спится, Выйду к речке на лужок. Распоясала зарница В пенных струях поясок. *Ес911 (I,67)*; Темной ночью в тарантасе Едем с фонарем. «Ася, спишь?» Не спится Асе: Впереди паром! *Цв911 (I,161.1)*; Буду тебе чтецом Я, бессонница: // – Спи, успокоена, Спи, удостоена, Спи, увенчана, Женщина. // Чтобы – спалось – легче, Буду – тебе – певчим: // – Спи, подруженька Неугомонная! *НАР Цв916 (I,280)*; Я их просил – Не мучьте! Не спится. Но – моросило, и топчась Шли пыльным рынком тучи, Как рекруты, за хутор, поутру. *П917 (I,149)*; Олово с солью! Клонит ко сну чельные капли полудня. Спится теллу. Господи боже мой! Где у тебя, непробудный, В этой юдоли Можно уснуть? *П917 (I,517.2)*; Хочешь знать мое богатство? Скакуну на свете – скачется, Мертвым – спится, птицам – свищется. // Юным – рыщется да ищется, Неразумным бабам – плачется. – Слезный дар – мое богатство! *Цв918 (I,401.2)*; Чтоб дружочку не спалось без меня – Гребень, гребень мой, расческа моя! *Цв918 (I,437.1)*; Развела тебе в стакане Горстку жженных волос. Чтоб не елось, чтоб не пелось, Не пилось, не спалось. *Цв918 (I,438.1)*; И стоит бабенка шальная Над мальчиком. // «Скрытные твои ресницы, – Без огня сожжено! Отчего я не девица, А чужая жена! Отчего-то людям спится, А мне плачется! Отчего тебе не мать родная Я, а мачеха? (...)» *РП Цв920 (III,190.2)*; Ах, так вот каков – покой ночной! // Где ж она? – Нету. Где ж она? – С ветром. Не спится – так плачется, Так к милому скачется – От мамок, от мужа, От риз от жемчужных, От рож скоморошких, – От дел наших тошных! *Цв920 (III,216)*; Какая ночь! Я не могу. Не спится мне. Такая лунность. Еще как будто берегу В душе утраченную юность. *Ес925 (III,128)*; Иерофанты в грязи колес, Боги в чаду блудилищ – Плачьте и бдите, чтоб нам спалось, Мрите – чтоб мы плодились! *РП Цв925 (III,92)*; Близился конец, и не спалось тюремщикам. Быть в тот миг могло примерно два часа. Зыбь переминалась, пожирая жемчуг. Так, чем свет, в конюшнях дремлет хруст овса. *П926-27 (I,336)*; Ее / утешает / усастая няня, / выдавшая виды, – / Пе эН Милкоков. / «Не спится, няня... / Здесь так душно... / Открой окно / да сядь ко мне». / – Кускова, / что с тобой? – / «Мне скушно... / Поговорим о старине». *РП Ирон. М927 (530)*; За стеной обиженный хозяин Ходит-бродит в русских сапогах. // И богато искривилась половица – Этой палубы гробовая доска. У чужих людей мне плохо спится И своя-то жизнь мне не близка. *ОМ935 (212.2)*; Кому-нибудь не спится В прекрасном далеке На крытом черепицей Старинном чердаке. *П956 (II,96)*; Я сегодня тебя одарю Небывальыми в мире дарами: Отраженьем моим на воде В час, как речке вечерней не спится, Взглядам тем, что падачей звезде Не помог в небеса возвратиться. *Ахм959 (236.1)*

СПАХТАН В перерывах – таска на гауптвахту Плотной кучей, в полузабытьи. Ружья, лужи, вязкий шаг без такта, Пики, гики, крики: осади! Утки – крякать, курицы – кудахтать, Свист нагаек, взбрызги колени. Это небо, пахнущее как-то Так, как будто день, как масло, с! Эти лица, и в толпе – свои! Эти бабы, плачущие в плахтах! Пики, гики, крики: осади! *П926-27 (I,332)*

СПАЯВ Товарищ Жорес, / не дай убить / себя / во второй раз. / Не даст. / Подняв / знамен матчовый лес, / с. / людей / в один / плывущий флот, / громовый и живой, / по-прежнему / Жорес / проходит в Пантеон / по улице Суфло. *М925 (162)*; Как мышь на сало, / прельстясь на титулы, / своих / Моктецума предал. / Напрасно, / разбитых / в отряды с., / Гватемок / в озерной воде / мок. / Что / против пушек / стреленка твоя!.. / Под пытками / умер Гватемок. *М925 (195)*

СПАЯН Что ты бродишь неприкаянный. Что глядишь ты не дыша? Верно, понял: крепко спаяна На двоих одна душа. *Ахм922 (142.2)*

СПАЯННЫЙ Меч Двусторонний – в себя вдвинем. Это будет – лучшее лечь! // Это будет – братская рана! Так, под звездами, и ни в чем Неповинные... Точно два мы Брата, спаянные мечом! *Цв923 (II,218)*

СПАЯТЬСЯ И снова / спаялись воды в одно, / волне / повелев / разбурлиться вождем. / И прет волница / с-под тучи / на дно – / приказы / и лозунги / сыплет дождем. *М925 (172)*

СПЕВ «Вам сон, мне – спех! Не присев, не с. – И занавес! Завтра в лёжку!» Как та чахоточная, что всех Просила: еще немножко // Понравься!... *Цв923 (II,226)*

СПЕВКА Свершается страшная с., – Обедня еще впереди! – Свобода! – Гуляющая девка На шалой солдатской груди! *Цв917 (I,351)*; На круг поклон, Кошель на стол, Из кошеля – казна ручьем, дождем: – Хватай в подол! // – За сладким-за крепким Беги, малолетство! Сокола, на спевку! Гуляй, красны девки! *РП Цв922 (III,280)*; Короткая с. На лестнице плёвкой: Низов голосовка. // Не с., а сплёвка: На *лестницу* легких Ни цельного – ловко! // Торопкая склёвка. *Цв926 (III,120)*

СПЕКАТЬСЯ Желтел, облака пожирая, песок. Предгрозые играло бровями кустарника. И небо спекалось, упав на кусок Кровоустанавливающей арники. *П916,28 (I,106)*

СПЕКАТКАЛЬ В холодном зареве, не так ли, И Вы ведете свой узор, Когда в блистательном спектакле У Ваших ног – малейший взор? Вы – Коломбина, Саломея, Вы каждый раз уже не та, Но все яснее пламенея, Златится слово «красота». [обращ. к Т.П. Карсавиной] *Күз914 (206.2)*; Желоба коридоров иссякли. Гул отхлынул и сплыл, и заглох. У окна, опоздавши к спектаклю, Вяжет выюга из хлопьев чулок. *П928 (I,230)*

СПЕКТОРСКИЙ [Сергей С.; герой одноим. поэмы Б. Л. Пастернака; *тж* в знач. *нариц.*; *тж* сама поэма; см. *тж* СЕРГЕЙ, СЕРЁЖА] **ДВАДЦАТЬ СТРОФ С ПРЕДИСЛОВИЕМ** (*Зачаток романа «Спекторский»*) *Подзаг. П925 (I,252)*; **СПЕКТОРСКИЙ** *Загл. П925-31 (I,337)*; Тогда в освобожденный досуг Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. // На свете былей непочатый край, Ничем не замечательных – тем боле. Не лез бы я и с этой, не сыграй Статьи о ней своей особой роли. // Они упали в прошлое снопом И озарили часть его на диво. Я стал писать Спекторского в слепом Повиновении силе объектива. *П925-31 (I,337.1)*; Был день, С. понял, что не столько Прекрасна жизнь, и Ольга, и зима, Как подо льдом открылся ключ жестокий, Которого исток – она сама. *П925-31 (I,342.1)*; На пятый день, при всех, С., бойко Взглянув на Ольгу, говорит, что спектр Разложен новогоднею попойкой И оттого-то пляшет барометр. *П925-31 (I,347.1)*; Три дня тоска, как призрак криволицый, Уставясь вдаль, блуждала среди тюков. Сергей С. точно провалился. Пошел в читальню, да и был таков. *П925-31 (I,362.1)*; И, значит, место мне укажет, где бы, Как манекен, не трогаясь никем, Не стыло бы в те дни немое небо В потоках крови и шато д'икем? // Оно не льнуло ни к каким Спекторским. Не жаждало ничьих метаморфоз, Куда бы их по рубрикам конторским Позднейший бард и цензор ни отнес. *П925-31 (I,365)*; Как вдруг С. обомлел и ахнул. В глазах, уставших от чужих перин, Блеснуло что-то яркое, как яхонт, Он увидал Мариин лабиринт. *П925-31 (I,369)*; Мы шли, как вдруг: «С., мы знакомы», – Высокомерно раздалось нам вслед, И, не готовый ни к чему такому, Я затесался третьим в tête-à-tête. *РП П925-31 (I,371)*; **ИЗ ЗАПИСОК СПЕКТОРСКОГО** *Загл. П925 (I,568)*; **СПЕКТОРСКИЙ** (*Глава из романа*) *Загл. П927 (I,572)*

СПЕКТР Мал его радостей тусклый с.: / шесть часов поспать на боку, / да разве что / вор, / портовой инспектор, / кинет / негру / цент на бегу. *М925 (178)*; На пятый день, при всех, Спекторский, бойко Взглянув на Ольгу, говорит, что с. Разложен новогоднею попойкой И оттого-то пляшет барометр. *П925-31 (I,347.1)*

СПЕКУЛЬНУТЬ [*разг.*] Войной обогранные / руки / умыть / и красные / шансы / взвесив, / коммерцию / новую / вбили в умы – / хотят / с. на Жоресе. *М925 (162)*

СПЕКУЛЯНТ Ходят / спекулянты / вокруг Главтопа. / Обнимут, / зацелуют, / убьют за руп. *М927 (564)*

СПЕКУЛЯНТКА В альбом *спекулянтке Розе Посв. ОМ920-21 (344.3)*; Здравствуй / и прощай, седая бабушка! / Уходи с пути! / скорее! / ну-ка! / Умирай, старуха, / с., / náбожка. / Мы идем – / ватага юных внуков! *М924 (115)*

СПЕЛЕНАТЫЙ [*прич.*; см. *тж* СПЕЛЕНУТЫЙ] Родили – дитё И псов не угробили – // На льдине! Эол Доносит по кабелю: – На льдова произвол Ни пса не оставили! // И спаси – мечта Для младшего возраста! – И псов и дитя Умчали по воздуху. // – «Европа, глядишь? Так льды у нас колотятся!» Щекастый мальыш, С. – полюсом! [о челюскинцах] *Цв934 (II,321)*

СПЕЛЕНАТЬ Господи, отелись! Пою и зываю: Господи, отелись! // Перед воротами в рай Я стучусь; Звездами спеленая Телицу-Русь. *Ес917 (II,13)*; Я был прям, а ты меня наклону Нежности наставила, припав. // В волосах своих мне яму вырой, Спеленая меня без льна. – Мирноносица! К чему мне миро? Ты меня омыла Как волна. *РП Аллюз. Цв923 (II,221.2)*

СПЕЛЕНУТЫЙ [*прич.*; *вар. к СПЕЛЕНАТЫЙ*] Ее спеленутое тело Сложили в молодом лесу. Оно от мук помолодело, Вернув бывалую красу. [об Успенни] *АБ909 (III,120)*; А счастье катится, как обруч золотой, Чужую волю исполняя, И ты гоняешься за легкою весной, Ладонью воздух рассекая. // И так устроено, что не выходим мы Из заколдованного круга. Земли девической упругие холмы Лежат спеленутые туго. *ОМ920 (136.2)*; Я в белом чепчике теперь – хозяйкою Хожу степенною, голубокою. // И даже кольца стали тусклые, Рука на солнце – как мертвец с.. Так солон хлеб мой, что нейдет, во рту стоит, – А в солонице соль лежит нетронута... *Цв920 (I,536.2)*

СПЕЛЕНУТЫЙ [*субст. прич.*] Любовь! <...> О милая! – Ни в гробовом сугробе, Ни в облачном с тобою не прошусь. // И не на то мне пара крыл прекрасных Дана, чтоб на сердце держать пуды. Спеленутых, безглазых и безгласных Я не умножу жалкой свободы. // Нет, выпрастаю руки! – Стан упругий Единым взмахом из твоих руken – Смерть – выбью! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес спален. *Цв920 (I,570.1)*

СПЕЛЫЙ Когда весь день свои костры Июль палит над рожьей спелой, Не свежий лес с своей капеллой, Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкые шары, И то оранжевый, то белый Лишь миг живущие миры; *Анн900-е (60.1)*; И желтый шелк ковров, и грубые следы, И понята ложь последнего свиданья, И парков черные, бездонные пруды, Давно готовые для спелого страданья... *Анн900-е (62.1)*; Мы в калитку всех пропустим, / мы для всех откроем сад, / мы не скупы: всякий может / взять наш с. виноград. *Күз905-08 (79.1)*; Где слог найду, чтоб описать прогулку, Шабли

во льду, поджаренную булку И вишен спелых сладостный агат? *Куз906 (22.1)*; [Д е л к и н:] Я бы хотел под мушкою стоять разок. [Г л о б о в:] А правда, хороша, последний как мазок, В руке противника горсть спелой вишни? [П е р х о в с к и й:] Ну, тогда и выстрелы немного лишни. *РП Хл909,11 (404)*; Я – Эва, и страсти мои велики: Вся жизнь моя страстная дрожь! Глаза у меня огоньки-угольки, А волосы спелая рожь, И тянутся к ним из хлебов васильки. Загадочный век мой – хорош. *НАР Цв909 (1,33)*; Злая осень ворожит над нами, Угрожает спелыми плодами, Говорит вершинами с вершиной И в глаза целует паутиной. *ОМ911 (284.1)*; Каждый день по-новому тревожен, Все сильнее запах спелой ржи. Если ты к ногам моим положен, Ласковый, лежи. *Ахм913 (59.1)*; Ходит странник по трактирам, Говорит, завидя сход: «Я пришел к вам, братья, с миром Исцелить печаль забот. // Ваши души к подорожью Тянет с посохом сума. Собирайте милость божью Спелой рожью в закромах». *РП Ес913-14 (1,91)*; Словно детский чудочек, пасть кошки на кухне Выжимает суконную мышь; // И из выжатой пастью тряпочки Каплет спелая кровь черным дождиком на пол, С горьким утром в зубах ее сцапала кошка, И комок того утра – за шкапом. *П914 (1,468)*; Аббат Флобера и Золя – От зноя рыжая сутана И шляпы круглые поля. Он все еще проходит мимо, В тумане полдня, вдоль межи, Влача остаток власти Рима Среди колосьев спелой ржи. *ОМ915 (102.2)*; Какой он [вождь]? Он русский, точно зори, Как колос спелой ржи, А взоры – это море, где плавают моржи. *Хл915-19-22 (459.1)*; Видишь: трещит костер? Видишь: топор остер? Встреть же тугими косами, Спелыми абрикосами, О, сестра из сестер! *Куз916 (183.1)*; Спелой грушею в бурю слететь Об одном безраздельном листе. Как он предан – расстался с суком! Сумасброд – задохнется в суком! // Спелой грушею, ветра косей. Как он предан, – «Меня не затреплет!» Оглянись: отгремела в красе, Отпылала, осыпалась – в пепле. *П917 (1,135)*; Пастбищем миль умаленный, Ты закрываешь глаза: Как штиль плодоносен! Как наливается тишь! Гнется в плодах с. залив, Олово с солью! Волны как ветви. Жаркая осень. Шелест налившихся слив. *П917 (1,517.2)*; Мать бежала спелой рожью, Мать кричала в облака, Возывала: – Матерь Божья, Сберегите мне сынка! *Цв918 (1,445)*; Где отступает Любовь, Там подступает Смерть-садовница. // Само – что дерево трясти! – В срок яблоко спадает спелое... – За всё, за всё меня прости, Мой милый, – что тебе я сделала! *Цв920 (1,546)*; О этот час, на подвиг нас – как Голос Вздыхающий из своеволья дней! О этот час, когда как с. колос Мы клонимся от тяжести своей. // И колос взрос, и час веселый пробил, И жерновов возжаждало зерно. Закон! Закон! Еще в земной утробе Мной вождевленное яро. // Час ученичества! *Цв921 (II,13)*; Ревностью взор разъят, Молит и ропщет... – Отче, возьми в закат, В ночь свою, отче! // Празднуя ночи вход, Дышат пустыни. Тяжко – как с. плод – Падает: – Сыне! *Цв921 (II,15)*; Та, что без видения спала – Вздогнула и встала. В строгой постепенности псалма, Зрительно скáлой – // Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. [о деревьях] *Цв922 (II,147)*; Сердь моя руса, Спелая рожь – Сердце, Маруся, Замуж пойдешь? *РП Цв922 (III,280)*; Одно/единственное / вызубрил Вилли / тверже, / чем камень / памятника Масео: / «Белый / ест / ананас с., / черный – / гнилью моченый. / Белую работу / делает белый, / черную работу – / черный». *РП М925 (178)*; Задивившись на утро красное, Это яшень суки выпрастывает! // Спелой рожью – последний ломтичек! Бельевая веревка – льном цветет!.. *Цв926 (III,130.2)*; Спелой / дыней / лампа свисла, / светом / ласковым / упав. / Пахнет липким, / пахнет кислым / от пеленок / и супов. *М928 (337)*; И – в легион братских очей сжатый – Я упаду тяжестью всей жатвы, Сжатостью всей рвущейся вдаль клятвы – И налетит пламенных лет стая, Прошелестит спелой грозой Ленин, И на земле, что избежит тленья, Будет будить разум и жизнь Сталин. *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*

СПЕРВА [*нареч.; разг.*] Обручена рассвету Печаль ее рулад... Как я игрушку эту Не слушать был бы рад... // Пусть завтра будет та же Она, что и вчера... С. хоть громче, глаже Идет ее игра. // Нот вот, уж не читая Давно постылых нот, Гребенка золотая Звенит, а не поет... [о будильнике] *Анн909 (96)*; – «Ну что же? устроила?» – «Спалила под плитую». – «Неосмотрительность какая!.. Перед тою? А я тут как решил: с. соображу, И уж потом тебе все факты изложу... Еще чего у нас законопатить нет ли?» – «Я все сожгла». – Вздохнув, считает молча петли... *РП Анн909 (151)*; Быть полем для себя; с. как озимь, Неузнаваемая озимь. И сквозь сон Услышать, как разбился скорбно о земь Запекшихся ржаных пространств разгон. *П909-20-е (1,606)*; Старик, похожий на Верлэна, Теперь твоя пора! (...). Он богохульствует, бормочет Несвязные слова; Он исповедываться хочет – Но согрешить с.. *ОМ913,37 (84.1)*; Сначала – дол, потом – простор, За всем – слепой октябрь. // С. плетень, над ним – леса, За всем – скрипучий блок. Рассветно строясь, голоса Уходят в потолок. // Сначала – рань, сначала рябь, Сначала – сеть сорок, Потом – в туман, понтоном в хлябь Возводится восток. // С. – жжешь вдоволь жирандоль, Потом – сгорает зря; За всем – на сотни стогн оттоль Разгулы октября. *П913 (1,447)*; За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано. Все стихло. Но что это было с.! Теперь разговор уж не тот и по-доброму. *П915,28 (1,92)*; Заиграл с. гуслик так-от легонечко, Ровно капельки шумят по подоконничку. // Та – рябь рябит, Плечью дрожит. *Цв920 (III,238)*; И оттуда, / на дни / оглядываясь эти, / голову / Ленина / взвидишь с.. / Это / от рабства / десяти тысячелетий / к векам / коммуны / сияющий перевал. *М924 (495)*; Ирида! Ирис! Не твоим ли ливнем Шемахинским или ж Кашемирским... Танец – Ввысь! Таков от клиник Путь: с. не тянет Персть, потом не примет Ног. Без дна, а тверже Льдов! Закон отсутствий Всех: с. не держит Твердь, потом не пустит В вес. *Цв927 (III,138)*; Судьбы под землю не займать. Как быть? Неясная с., При жизни переходит в память Его признавшая молва. *П936 (II,7.1)*

СПЕРВА [*«с.»; субст. нареч.; разг.*] Что это было? Кто его прервал? Назад, назад! С какой он выси свергся! Сперва ж однако... Никаких «сперва!» Плевать ему на выроdkов и Ксерсков! *П927 (1,572)*

СПЕРЕДИ Воздев / печеные / картошки личек, / черней, / чем негр, / не видавший бань, / шестеро благочестивейших католличек / влезло / на борт / парохода «Эспань». / И сзади / и с. / ровней, чем веревка. *Ирон. М925 (170)*

СПЕРЕТЬ [*прост.*; украсть, стащить] [С м е х:] (...). Ты мировой печали дева. Всегда судьбой меня смешишь: Чем более грустна ты, Тем ярче в небе шиш – [Им судьбы тароваты. Твоя душа – густой ковер,] Где ходят ноги звезд. А я вчера на небе спер Словарь недорогих острот. *РП Хл920-22 (498)*; Чужие / волны / качали транспорты, / флаги / с полумесяцем / бросались в очи, / и с транспортов / за яхтой / гналось – / «Аспиды, / сперли казну / и удрали, сволочи». *РП М927 (581)*

СПЕРЕТЬ [*прост.*; сдавить, сжать] Ну-кось! Зорче гляди! – // «Душу сперло в груди! Дева всех впереди! Великановый рост, Пояс – змей-самохлест, Головою до звезд, С головы конский хвост, Месяц в ухе серьгой...» *РП Цв920 (III,190)*

СПЕРЕТЬСЯ [*прост.*; тесно сдвинуться, стесниться] Пойстойте! Куда вы? Читать? Не дотолчесь! Все сперлось в беспорядке за фортами, и земля, Ничего не боясь, ни о чем не заботясь, Парит растрепой по ветру, как бог пошлет, крылья. *П926-27 (1,310)*

СПЁРТСТЬ [разг.] Пусть жизнью связи портятся, Пусть гордость ум вредит, Но мы умрем со спертостью Тех розысков в груди. *П197 (I,126)*; Шепчут и шепчут пивца загогулины. // Бурная кружка с трехгорным Рембрандтом! С. предгрозя тебя не испортила. Ночью быть буре. Виденья, обратно! Память, труби отступленья к портерной! *П222 (I,219)*

СПЁРТЫЙ [разг.] Глушь доводила до бесчувствия Дворы, дворы, дворы... И с них, С их глухоты – с их захолустья, Завывалась ночь портних (Иных и настоящих), прачек И спертых воплей караул, Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик. *П195 (I,66)*; По оврагам, По задворкам, Сметом здоровым, Оком зорким, По лазуркам-/ Закоулкам, Вздохом спертым, Сердцем гулким – Дружок, не спохватывайся! Клубочек, разматывайся! *Ц6922 (III,285)*; Но не радует даль. Как раздолье собой ни любуйся, – Верст на тысячу шири В небеса, Как сивушный отстой, Ударяет нужда Перегарами спертого буйства. Ошибает На службе Стоградусною нищетой. *П295-26 (I,290)*

СПЕСИВО [С ф и н к с ы (поют):] Лапы протягивая друг к дружке, Мы полним небом синим кружки, Мы смотрим светло и с. На все иные пива. *РП Хл909 (402)*

СПЕСИВЫЙ Из Польши своей спесивой Принес ты мне речи льстивые, Да шапочку соболиную, Да руку с перстами длинными, Да нежности, да поклоны, Да княжеский герб с короною. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Ц6917 (I,367.1)*; Курицы-красавицы пришли к спесивым пивам: – Дайте нам хоть перышко, на радость: кудах! – Вот еще! Куда вы там? Подумайте: куда вам? Мы вам не товарищи: подумаешь! кудах! *Детск. ОМ924 (321.2)*

СПЕСЬ Нет, не луна, а светлый циферблат Сияет мне, – и чем я виноват, Что слабых звезд я осязаю млечность? // И Батюшкова мне противна с.: Который час, его спросили здесь, А он ответил любопытным: вечность! *ОМ912 (79.1)*; Запрятав в брови взоры синие, Исполнен спеси и уныния, Верблюду, угрюму, неразговорчив, Стоит надсмешкой губы скорчив. *Хл913 (245)*; И, дрожа от страстной спеси, В небо вознесла ладонь Раскаленный полумесяц, Что посеял медный конь. *Ц6917 (I,373.1)*; Когда рыжеволосый Самозванец Тебя схватил – ты [Москва] не согнула плеч. Где с. твоя, княгиношка? – Румянец, Красавица? – Разумница, – где речь? *Ц6917 (I,380.1)*; Гришка-Вор тебя не ополячил, Петр-Царь тебя не онемечил. Что же делалаш, голубка? – Плачу. Где же с. твоя, Москва? – Далече. *Ц6917 (I,380.2)*; В мир, где «Равенство!» вопят даже дети, Опоздавшие на дважды столетье, – Там маячили – дворянская с.! – Мы такими же тенями, как здесь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Ц6919 (I,467.1)*; Голлод: новая гордыня. // В вывернутой наизнанку Мантии Врагов Народа Утверждаем всей осанкой: Луковица – и свобода. // Жизни ломовое дышло Спеси не перешибило Скакуну. Как бы не вышло: – Луковица – и могила. *Ц6919 (I,493.2)*; Здесь я спал, изнемогший. Белые кони (лебеда снега и спеси) паслися на лужайке оседланы. *Хл921,22 (356)*; Стремит журавлиный, Стремит безоглядно. Я спеси не сбавлю! Я в смерти – нарядной Пребуду – твоей быстроте златоперой Последней опорой В потерях простора! [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,26.2)*; – В последнюю оторопь взгляда Рай вбросившая, // Под фатой песнопенной, Последнюю славой Пройдешь – покровенной. // Ты, заповеди растоптавшая с., На хрип его: Мама! солгавшая: здесь! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Ц6921 (II,72.2)*; Жена с мужем – Одна пропасть! // Где двое – не лезь, Бесштанная блудь! – «Эй, барская с.! Родства не забудь!» // – Прочь! Не до братьев! Что было – прошло! – «А кто я таков Сказать на уш» // – Што? *РП Ц6922 (III,327)*; О, не оплатят ни шейх, ни шах Тайную радость и тайный страх // Раковины... Никаких красавиц С., сокровений твоих касаясь, // Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих... *Ц6923 (II,214)*; Глажу – глажу – Глажу по лицу. // Такова у нас, Маринок, С., – у нас, полячек-то. После глаз твоих орлиных, Под ладонью плачущих... *Ц6924 (III,48)*; «Ну, вот оно, наше Радово, – Промолвил возница, – Здесь! Недаром я лошади вкладывал За норов ее и с.. Позволь, гражданин, на чаишко. Вам к мельнику надо? Так вон!.. Я требую с вас без излишка За дальний такой прогон». *РП Ес925 (III,182)*; Но в целом мире не было людей Забисте при всей наружной спеси И участи забытей и лютей, Чем в этой цитадели мракобесья. *П2925-31 (I,354)*; Не хочу / похвастать / мыслью новенькой, / но по-моему – / утверждаю без авторской спеси – / коммуна – / это место, / где исчезнут чиновники / и где будет / много / стихов / и песен. *М926 (256)*; Я пью за бискайские волны, за сливок альпийских кувшин, За рыжую с. англичанок и дальних колоний хинин. *ОМ931 (174.1)*; На языке цикад пленительная смесь Из грусти пушкинской и средиземной спеси – Он [Ариост] завирается, с Орландом куролеса, И содрогается, преображаясь весь. *ОМ933 (194), ср. 933,35 (195)*; Пусть тучи пыли до небес, Ты [русский гений] высишься над прахом. Вся суть твоя – противовес Коричневым рубахам. // Ты взял над всякой спесью верх С того большого часа, Как истуканов ниспроверг И вечностью запася. *П941 (II,153)*

СПЕСЬ-ЕЁ-ЛЬДИНА [нов.] – Нет, Царь Лебединый, Не дуб, не смола: То с.-ее-льдина Слезой изошла. *РП Ц6920 (III,227)*

СПЕТ [тж в сочет.: песенка спета чья-л.] И в самом деле, милый друг, не мы ли Читали в старом соннике приметы И с детства суеверий не забыли? // Мы наблюдаем вещие предметы, А серебро пророчит всем печали, Всем говорит, что песни счастья спеты. *Куз916 (195.2)*; Цари, ваша песенка спета. Помолвлено лобное место. И таинство воинства – это В багровом слетает невеста. *Хл920,21 (281)*; Ну, а если лето – Песня плохо спета. Слишком много дела – В поле рожь поспела. *Ес925 (III,122.1)*; Казалось мне, что песня спета Средь этих опустелых зал. О, кто бы мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебедя, мосты И все китайские затеи, Дворца сквозные галереи И липы дивной красоты. *Азм959 (335.1)*

СПЕТЫЙ День-день-день – и мимо, Мимо грезы этой, Так невозвратно, Так непоправимо До конца не спетой, И звящей где-то Еле ощутимо. *Анн906 (94.2)*; Ах, дождь и солнце... странные собратья! Один на месте, а другой без места... Один с землею в пылости объятья, А где другого спетая невеста? *П909-20-е (I,596)*

СПЕТЬ [сов. к ПЕТЬ; споем-ка Цв923; тж в сочет.: Лазаря не с.] Этой повестью долгих, блаженных исканий Полна моя душевая, песенная грудь. Из этих песен создал я зданье, А другие песни – спую когда-нибудь. *АБ903 (I,283)*; В ароматном краю в этот день голубой Песня близко: и дразнит, и вьется; Но о том не спою, что мне шепчет прибор, Что вокруг и цветет, и смеется. *Анн904 (167.1)*; Хочешь, / я спую греческую песню под арфу, / только уговор: / «Не засыпать / и по окончании похвалить певца и музыканта?» *РП Куз905-08 (66.3)*; Под праздник – другим будет сладко, Другой твой песни споет, С другими лихая солдатка Пойдет, подбочась, в хоровод. *АБ907 (II,281)*; Теперь пастуший кнут не свистнет, И песни не споет свирель. Лишь мох сырой с обрыва виснет, Как ведьмы сбитая кудель. *АБ907-14 (III,248)*; Вон о той звезде далекой, Мэри, спой. Спой о жизни одиноко Прожитой... Спой о том, что не свершил он, Для чего от нас спешил он В незнакомый, тихий край, В песнях, Мэри, вспоминай... // Тихо пой у старой двери, Нежной песне мы поверим, Погрустим с тобою, Мэри. *АБ908 (III,165.2)*; Мне

спойте про девушек чистых, Сих спорщик с черемухой-деревом, Про юношей стройно-плечистых: Есть среди вас они – знаю и верю вам. *Хл[908] (50.2)*; А вино уж мутило мои взоры И по жилам огнем разлилось... *Что мне спеть в этот вечер, синьора? Что мне спеть, чтоб вам сладко спалось? НАР АБ909 (III, 108.2)*; Когда в гаданьи, еле зримый, Встал предо мной, как редкий дым, Тот призрак, тот непобедимый... И арфы спели: *улетим. АБ910 (III, 185.1)*; Пока не поздно, над роялем, Как встарь, головку опусти. Двойным улыбкам и печалям Споем последнее прости. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I, 168.1)*; Твой странный лик явился мне... // И я, дичившийся доселе Очей пронзительных твоих, Взглянул... И наши души спели В те дни один и тот же стих. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III, 141)*; На дороге бубенец зазывал – Памятен нам этот легкий звук. Я спою тебе, чтоб ты не плакал. Песенку о вечере разлук. *Ахм913 (59.1)*; И о том, веселился или плакал И любим пешеход или нелюб, Мне споем океанский оракул Перламутровой полостью губ. *П913 (I, 444)*; Да будет народ государем, Всегда, навсегда, здесь и там! Пусть девы споют у оконца, Меж песен о древнем походе, О верноподданном Солнца – Самодержавном народе. *Хл915-19-22 (461.1)*; Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес, Оттого что лес – моя колыбель, и могила – лес, Оттого что я на земле стою – лишь одной ногой, Оттого что я тебе спою – как никто другой. *Цв916 (I, 317.2)*; Не взыщи, шальная кровь, Молодое тело! Я про бедную любовь Спела – как сумела! Будет день – под образа Ледяная – ляжу. – Кто тогда тебе расскажет Правду, мальчику, в глаза? *Цв917 (I, 353)*; Горестным званьем Мирской Жены Нас увенчала Лира. // Много незваных на царский пир. Надо им с. на ужин! Милый не вечен, но вечен – Мир. Не понапрасну служим. *Цв918 (I, 409.2)*; Пили воду – попойка! – Ты сказал: – «Теперь, сестричка, спойте!» И она запела нам о стойкой Всаднице и юном короле. *РП Цв918 (I, 444.2)*; Всё может – какой инвалид ошалелый Над люлькой мне песенку спел... И что-то от этого дня – уцелело: Я слово беру – на прицел! // И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежещет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. *Цв920 (I, 565)*; Как Дзингара в краденом – Деревня в ручьях. // Споем-ка на радость! Черны, горячи Сторонкою крадучись Цыганят ручьи. *Цв923 (II, 195.2)*; Для тебя я, Русь, Эти сказы спел, Потому что был И правдив и смел. Был мастак слагать Эти притчины, Не боясь ничьей Зуботычины. *Ес924 (III, 145)*; А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И с. в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? *Ес924 (II, 229)*; Вздрогнешь – и горы с плеч, И душа – горé. Дай мне о горé с.: О моей горé! // Черной ни днешь, ни впредь Не заткну дыры. Дай мне о горé с. На веру горы. *Цв924, 39 (III, 24.1)*; Свет вечерний шафранного края, Тихо розы бегут по полям. Спой мне песню, моя дорогая, Ту, которую пел Хаям. Тихо розы бегут по полям. *Ес925 (III, 16)*; Тихо розы бегут по полям. Сердцу снится страна другая. Я спою тебе сам, дорогая, То, что сроду не пел Хаям... Тихо розы бегут по полям. *ib.*; Тогда поэт Другой судьбы, И уж не я, А он меж вами Споет вам песню В честь борьбы Другими, Новыми словами. *Ес925 (III, 36)*; Вскипел – никто не пьет! // Один: – Да нам и Лазаря Не с., коли кишки Не смазаны! Обязаны – Всё! Ваши котелки! *Цв928, 29-38 (III, 167)*; Крик: «Героя на авансцену!» Не волнуйтесь: дылде на смену Непременно выйдет сейчас И споет о священной мести... *Ахм940-60 (277)*

СПЕТЬ [становиться спелым; созревать] Целительный пушится легкий снег И, кровью нежною горя, алеет, Но для побед, для новых, лучших нег Проснуться сердце медлит и не смеет: Так терпеливо летом яблок спеет, Пока багрянцем август не махнет, – И зрелым плод на землю упадет. *Күз917 (166.3)*; Что всему свое довлеет И сплетается согласно Дней летучих хоровод, Что весной снега играют, Летом ягода алеет, Что в плоде осенне-красном Спеет Богу зрелый год. *Күз921 (259)*

СПЕТЬСЯ [(не) спелися Цв922] Там, где мед – там и жало. Там, где смерть – там и смелость. Как встречалось – не знала, А уж так: встрелось – спелось. *Цв918 (I, 423.1)*; Осенняя седость. Ты, Гётевский апофеоз! Здесь многое спелось, А больше еще – распелось. *Цв922 (II, 145.2)*; Дом, пропитан насквозь! *Нашей* затхлости запах! Как с ватой В ухе – спелось, сжилось! Не чужими: своими захватан! // Стар-то стар, сгнил-то сгнил. А всё мил... *Цв922 (II, 154.2)*; Лицо без обличия Строгость. – Прелесть. Все рызы дельвине В тебе спелись. // Листою опавшею, Щибнем рыхлым. Все криком кричавшие В тебе стихли. [о Боге] *Цв922 (II, 157.1)*; Все такое дивное, Чудное чудится. // Ровно не на лавочке Лежит: в цветах-в шелестах. Ровно не жила еще: Дед с бабкой не спелись! *Цв922 (III, 295)*; Золото моих волос Тихо переходит в седость. – Не жалейте! Всё сбилось, Всё в груди слилось и спелось. // Спелось – как вся даль слилась В стонущей трубе окраины. Господи! Душа сбывлась: Умысел твой самый тайный. *Цв923 (II, 149)*; До свиданья! До знакомства! Свиданья – не знаю, но – споемся. [с мне-самой неведомой землею – С целым морем, Райнер, с целой мною! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III, 132)*

СПЕХ [разг.; тж в сочет.: не к спеху] Уж и жар! Уж и пляс! На три Волги распелась! // Уж и с.! Уж и дых! Одно сердце – на двоих! *Цв922 (III, 285)*; А потом, вверх дном Стакан, хрусталем и кровью Смясь... – и путала кровь с вином, И путала смерть с любовью. // «Вам сон, мне – с.! Не присев, не спев – И занавес! Завтра в лёжку!» Как та чахоточная, что всех Просила: еще немножко // Понравься!... *Цв923 (II, 226)*; Средь народного шума и спеха, На вокзалах и пристанях Смотрит века могучая вежа И бровей начинается взмах. *ОМ937 (235)*; Я в лес вхожу, и мне не к спеху. Пластами оседает наст. Как птице, мне ответит эхо, Мне целый мир дорогу даст. *П958 (II, 120), ср. (II, 594)*

СПЕЦ [разг.; в первые годы сов. власти – опытный специалист из интеллигенции] Я хочу, / чтоб над мыслью / времен комиссар / с приказанием нависал. / Я хочу, / чтоб сверхставками спéца / получало / любвищу сердце. *М925 (235)*

СПЕЦИАЛИСТ Одно скажу, что не с. Тут действовал: следов он не засыпал, И прямо побежал, не забегая Туда-сюда, без всяких остановок. *РП Күз928 (323)*

СПЕША [тж в сочет.: не с.] Полусон, полусознание, Грусть, но без воспоминанья, И всему простит душа... // А, доняв ли, холод ранил, Мягкий дождик не с. Так бесшумно барабанит. *Анн900-е (150.2)*; Последним шествием украшен, Склонюсь под красный балдахин. И прогремят останки башен С моих современных вершин. // И волно – смуглая гадалка, С. с потехи площадной, Швырнет под сени катафалка Свой воскрешающий запой. *АБ904 (II, 42)*; Она любила только зверя В нем раздражить – и укротить. // И чуждый – чуждой жал он руки, И север сам, с. помочь Красивой нежности и скуке, В день превращал живую ночь. // Так в светлоте ночной пустыни, В объятья ночи не с., Гляделась в купол бледно-синий Их обреченная душа. *АБ907 (II, 266)*; Он [всадник] тихо взор подьемлет на жену, И, поздний путь с. свершить до мрака, Он шпорой вновь в бок колет скакуну. Послушен конь, как верная собака; Чтоб бег стремить, лишь ждал условленного знака. *Күз908 (144.3)*; Я, не с., собрал бесстрастно Воспоминанья и дела; И стало беспощадно ясно: Жизнь прошумела и ушла.

АБ909 (III,74); Идем по жнивью, не с., С тобою, друг мой скромный, И изливается душа, Как в сельской церкви темной. *АБ909 (III,257);* Лестницу поступью легкой проходит Дева Мария, смиренно с.. Белой одеждой тихонько шурша, Лестницу поступью легкой проходит. *Куз909 (155);* Я был ненароком, с., Мои млады лета, И, хитро подмигнув, лешак Толкнул меня: «Туда?» *Хл[912] (75.2);* Наследственность и смерть – застолицы наших трапез. И тихою зарей – верхи дерев горят – В сухарнице, как мышшь, копаются анапест, И Золушка, с., меняет свой наряд. *П1913,28 (1,58);* Давай-ка, наколем лучины, Раздую себе самовар! // Авось, хоть за чайным похмельем Ворчливые речи мои Затеплят случайным весельем Сонливые очи твои. // За верность старинному чину! За то, чтобы жить не с.! Авось, и распарит кручину Хлебнувшая чаю душа! *АБ915 (III,155);* Повторяет она беспокойно: «Что с тобою, возлюбленный мой?» // Но, впереяся во мглу сиротливо, Надыхаться блаженством с., Отдаленного шума прилива Уж не может не слышать душа. *АБ915 (III,243.1);* И к кому шел с открытой душою тогда, От того отвернуться пришлось. // И сама та душа, что, пылая, ждала, Треволнениям отдаться с., – И враждой, и любовью она изошла, И сгорела она, та душа. *АБ916 (III,156);* Она [старушка] чужда ему теперь, Забыла звонную жалейку. И как пойдет, с., за дверь, Подаст в ладонь ему [нищему] копейку. *Ес916 (1,210);* Руки прикрыть не могут стыд, / стоит, / не в силах охать... / По гаду похоть, / не с., как обруч, / проталкивается от головы к хвосту. *Куз917 (207.2);* «Наш» – говорили ночей облака, «Наш», – прохрипели вороны моря, Оком зеленые, клювом железные, Неводом строгим и частым, К утренней тоне С. на восток. *Хл921,22 (348);* По этой / дороге, / с. во дворец, / бесчисленные Людовики / трясли / в шелках / золоченых каретц / телес / десятипудовики. *М925 (158);* Слышно, на часах в передней Не с. двенадцать бьет... То моя форель последний Разбивает звонко лед. *Куз927 (293.2)*

СПЕШАСЬ [*устар.*; *вар. к спешившись*] Расскакавшись На снежном кругу, Как с летящих ветвей, Со стремян И прямящихся седел, С., градом, Как яблоки, Прыгают Куртки драгун. *П925-26 (1,301)*

СПЕШАЩИЙ [*прич.*] Какая-то птица, шагая по небу ногами могильного холма С восьмиконечными крестами, Раскрыла далекий клюв И половинками его замкнула свет, И в свете том яснеют толпы мертвецов, В союз спешащие вступить с вещами. *Хл909 (189);* Среди поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как тень у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и сумрачно глядит, Не ждет, не требует участия, *АБ914 (III,232);* Сегодня снова диккенсова ночь. И тоже дождь, и так же не помочь Ни мне, ни Вам, – и так же хлещут трубы, И лестница летит... И те же губы... И тот же шаг, уже с. прочь – Туда – куда-то – в диккенсову ночь. *Цв918 (1,450);* Буду думать, буду думать, Что сам Черт меня унес. // От твоих улыбок сладких, И от рук твоих в перчатках, И от лика твоего – // И от слов твоих шумящих, И от ног твоих, спешащих Мимо дома моего. *Цв919 (1,471);* Косматая звезда, Спешащая в никуда Из страшного ниоткуда. Между прочих овец прибуду, В златорунные те стада Налетающая, как Ревность – Волосатая звезда древних! *Цв921 (II,20.2);* Зачем, равнодушный, Противу закону Спешащей реки – // Слез женских послушал И отчего стону – Душе вопреки! // Сказал – и воскресла, И смутно, по памяти, В мир хлеба и лжи. *Аллюз. Цв922 (II,96.2);* Чем в жизни пробавляется чудак, Что каждый день за небольшую плату Сдаст над ревом пропасти чердак Из Потсдама спешащему закату? *П923 (1,535)*

СПЕШАЩИЙ [*субст. прич.*] Улица, улица... Тени беззвучно спешащих Тело продать, И забвенью купить, И опять погрузиться В сонное озеро города – зимнего холода... *АБ905 (II,162)*

СПЕШЕННЫЙ [*прич. от спешить (приказать или заставить спешиться)*] Сидят / по кафе / гусары спешенные. / Пехота / развлекается / в штатской лени. / А под этой / идиллией – / взлихораденно-бешеные / военные / приготовления. *М929 (363)*

СПЕШИТЬ Ночь наступает, но кто-то спешит, К ночи в объятья зовет и манит... // Кто же ты, ночью поешь и не спишь? Чей же ты, голос, обман мне сулишь? *АБ899 (1,338.2);* Готов ли ты с прощальной песней Покинуть свет, Лететь к звезде, что всех прелестней, На склоне лет? Готовся в путь! Близка могила, – Спеши, поэт! Земля мертва, земля уныла, – Вдали – рассвет. *АБ899 (1,420.2);* Я фисгармонии певучей Докучный стон оставить рад; Спешу в забытый угол сада, Где сосен строгая грядя Склонила ветви за ограду Над чистым зеркалом пруда; *АБ899 (1,426.2);* Муть вина, нагие кости, Пепел стынувших сигар, На губах – отравы злости, В сердце – скуки перегар... // Ночь давно снега одела, Но уйти ты не спешишь; Как в кошмаре, то и дело: «Алкоголь или гашиш?» *Анн900-е (66.1);* Обедня кончилась, и сразу ожил зал, Монгол с улыбкою цветы нам раздавал, И, экзотичные вдыхая ароматы, Спешили к выходу певцы и дипломаты, И дамы, бережно поддерживая трен, – Чтоб слушать вечером Маскотту иль Кармен. *Анн900-е (127);* Солнца, люди, нашим детям! // В детстве тоньше жизни нить, Дни короче в эту пору... Не спешите их бранить, Но балуйте... без затуры. *Анн900-е (157.2);* Язычник стал христианином И, весь израненный, спешил Повергнуть ниц перед Единым Остаток оскудевших сил. *АБ900 (1,65);* Он манит... нежный... милый... Бросает в ночь призывный клик!.. Он мне протягивает длани, Он мой!.. К нему спешу, стремлюсь, Сейчас схвачу одежды ткани, И с ним в объятьях понесусь... *АБ900 (1,449.1);*

На обряд я спешил погребальный, Ускоряя таинственный бег. Сбил с дороги не ветер печальный – Закружил меня розовый снег. *АБ902 (1,363);* В лохмотьях, нищий, был я жалок. Мечтал про счастье и про ложь, Про белых, девственных русалок. // И, дрогнув, пробежала тень, Спешил рассеянный прохожий. Там смутно нарождался день, С прошедшим схожий и несхожий. *АБ902 (1,521.1);* Вытащенное из воды тело / лежало на песке, / и то же неземное лицо, / лицо колдуна, / глядело незакрытыми глазами. / Император издали спешил, / пораженный горестной вестью, / а я стоял, ничего не видя, / и не слыша, как слезы, забытые с детства, / текли по щекам. *Куз905 (76);* Открыт паноптикум печальный Один, другой и третий год. Толпою пьяной и нахальной Спешим... В гробу царица ждет. [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207);* И пристально смотрю я всегда, Есть ли над колесом звезда, Когда парход проходит близко. Если нет звезды – значит, почтовый, Может письма мне привезти. Спешу к пристани вниз сойти, Где стоит уже почтовая тележка готовой. *Куз906 (25.2);* Сам пленительный Вафилл. // Кто ловчей в любовном лове: Алость крови, тонкость брови? Гроздь ль темные кудрей? Жены, юноши и девы – Все текут на те напевы. Все к любви спешат скорей. *Куз907 (35.2);* Спой о жизни одиноко Прожитой... Спой о том, что не свершил он, Для чего от нас спешил он В незнакомый, тихий край, В песнях, Мэри, вспоминай... *АБ908 (III,165.2);* Коня к крыльцу надежно привязав, Спешит войти в безмолвное жилище, Ища себе не суетных забав, Но розу роз всех сладостней и этице. Взалкавшим по любви святая дастся пища. *Куз908 (145.1);* Держала мама наши руки, К нам заглянув на дно души. О, этот час, канун разлуки, О предзакатный час в Ouchy! // – «Всё в знаньи, скажут вам науки... Не знаю... Сказки – хороши!» (<...>) Мы рядом.

Вместе наши руки. Нам грустно. Время, не спеши!.. О этот час, преддверье муки, О вечер розовый в Ouchy! *Ц6909 (I,40.1)*; Но порыв миновал, и приблизился ласково кто-то, Кто молиться не мог, но любил. Осуждать не спеши! Ты мне памятен будешь, как самая нежная нога В пробужденной души. *Ц6910 (I,85)*; Что еда ему, когда Ожидает чудо? // У больших об этом речь, А большие правы. Не спешит в постельку лечь, Должен птицу он стеречь, Богатырь кудрявый. *Ц6910 (I,117)*; Со мной в ночи шептались тени, Ко мне ласкались кольца дыма, Я знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов, Куда-то вдаль спешили мимо. *Ц6910 (I,131.2)*; С тобой в ночи шептались тени, К тебе ласкались кольца дыма, Ты знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов Куда-то вдаль спешили мимо. *Ц6910 (I,132.1)*;

Предтечею утех дрожит цевница. Воздушных дел покорная прислуга На зов спешит певца подруга – Золотокудрая девица. *Хл911 (193)*; Юный лик спешит надвинуть Черт порочных чërта сеть. Но пора настала минут Погремушкою греметь! *Хл911-12 (212)*; Колокола звонят в тени, Спешат удары за ударом, И все поют о добром, старом, О детском времени они. *Ц6911 (I,163.2)*; А мертвеца – к другому безобразью Скрежещущий несет таксомотор. // В зал многолюдный и многоколонный Спешит мертвец. На нем – изящный фрак. Его дарят улыбкой благосклонной Хозяйка – дура и супруг – дурак. *АБ912 (III,36)*; Этот мир невозвратно-чудный Ты застанешь еще, спеши! В переулок сходи Трехпрудный, В эту душу моей души. *Ц6913 (I,196)*; И еще скажу устало, – Слушать не спеши! – Что твоя душа мне встала Поперек души. [обращ. к С.Я. Парноку] *Ц6915 (I,226)*; В эмали – луг. Его лазурь, Когда бы зябли, – соскоблили. Но даже зяблик не спешит Страхнуть алмазный хмель с души. *П917 (I,138)*; [Р о б е с ь е р:] <...> Насмешка! «Неподкупный» Своей святою предан головой И с головой убийцам ею выдан! Я посвящал ей все, что посвятить Иной спешил часам и мигам страсти. *РП П917 (I,524)*; Чуть светает – Спешит, сбегается Мышиной стаей На звон колокольный Москва подпольная. *Ц6917 (I,342)*; Мой друг, мой дождь, нам некуда с.. У нас есть время. У меня в карманах – Орехи. Есть за чем с тобой в степи Полночи скоротать. *П918 (I,269)*; Смеркается. Спустились шторы. Набита комната людьми, И за прикрытыми дверьми Идут глухие разговоры, И эта сдержанная речь Полна заботы и печали. Огня еще не зажигали И вовсе не спешат зажечь. *АБ919 (III,311)*; Но в эти времена глухие Не всем, конечно, снились сны... Да и народу не бывало На площади в сей дивный миг (Один любовник запоздалый Спешил, поднявши воротник...) *АБ919 (III,330)*; Когда Психея-жизнь спускается к теням В полупрозрачный лес вослед за Персефой, <...> Навстречу беженке спешит толпа теней, Товарку новую встречая причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованием. *ОМ920 (130.1)*;

Переворот... дыхание Цусумы. Тела увозят на двуколке. И алое в бегах, Торопится, течет, спешит рекою до зареза, Железо и железо! *Хл921 (342)*; Кому поспориться случилось – Бывало, босая девочка спешит за мальчишкой Вприпрыжку, босая, кляня! Проказы юных лет! *ib.*; Не своей чешуей шуршим, Против шерсти мира поем, Лиру строим, словно спешим Обрати косматым руном. *ОМ922 (143)*; А навстречу, с ветром-то: – Спеши, моя странница! Псалтирь читать некому! – Никак не расстанемся! *РП Ц6922 (III,291)*; В оди – ночку Помру, спеши, рódная! Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Тобой продана! // Сопит, пышет! Спеши! – Силком-натиском! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, ма – *РП ib.*; Заметили. / Всем сообщили сигналом. / Любимых, / друзей / человека ленты / со всей вселенной сигналом согнало. / Спешат рассчитывать, / идут дуэлянты. *М923 (443)*; Сосед, не спеши! Нечего С., коли верст – тысячи. Разменной стрелой встречною Когда-нибудь там – спишемся! // Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... *Ц6923 (II,164)*; Один еврей, должно быть, комсомолец, Живописать решил дворянский старый быт: На закладной под звуки колоколец Помещик в подорожную спешит. [обращ. к И. Уткину] *Шутл. ОМ924-27 (353.1)*; «Подарок?» «Нет... Просто письмишко. Да ты не спеши, голубок. Почти что два месяца с лишком Я с почты его приволок». *РП Ес925 (III,204)*; И вот, лишь к горлу подступали клубья, Она спешила утопить их груз В оледенелом вопле самолубья И яростью перешибала грусть. *П925-31 (I,362.1)*; Следом За Ганимедом Спешит вестник, А прыгун – прелестник – Кагит обруч палочкой, Не думая об обрученьи, Ни об ученьи. *Куз926 (295.2)*; – Воздухокрутом, Мчанием шепу! – Сон три минуты Длится. Спешу. // С кем – и не гляну! – Спишь. Три минуты. Чем с Океана – Долго – в Москву-то! // Молниеносный Путь – запасной: Из своего сна Прыгнула в твой. *Ц6926 (III,109)*; Узнав, / что у начальства / сочинения есть, / спеши / печатный отчетишко прочесть. / При встрече / с начальством, / закатывая глазки, / скажи ему / голосом, / полным ласки: / – Прочел отчет. / Не отчет, а роман! *Ирон. М927 (304)*; Вдыхая дали ладожскую гладь, Спешит к воде, смиряя сил упадок. С таких гулянок ничего не взять. Каналы пахнут затхлостью укладок. *П929 (I,227)*;

Там без выгоды уроды Режутся в девятый вал, Храп коня и крап колоды – Кто кого? Пошел развал... // И деревья – брат на брата – Восстают. Понять спеши: До чего аляповаты, До чего как хороши! *ОМ932 (191.2)*; О город ящерич, в котором нет души, – Когда бы чаще ты таких мужей рожала, Феррара черствая! Который раз сначала, Покуда в жилах кровь, рассказывай, спеши! *ОМ933 (194)*; Я зеркальным письмом пишу, И другой мне дороги нету, – Чудом я набрела на эту И расстаться с ней не спешу. *Ахм940-60 (294.1)*;

И в День Победы, нежный и туманный, Когда заря, как зарево, красна, Вдовою у могилы безымянной Хлопочет запоздалая весна. Она с колен подняться не спешит, Дохнет на почку и траву погладит, И бабочку с плеча на землю ссадит, И первый одуванчик распушит. *Ахм945 (203.1)*; Мерцала звезда по пути в Вифлеем. <...> Растущее зарево рдело над ней И значило что-то, И три звездочета Спешили на зов небывалых огней. *П947 (III,530)*;

Встарь, во время оно, В сказочном краю Пробирался конный Степью по репью. // Он спешил на сечу, А в степной пыли Темный лес навстречу Вырастал вдали. *П953 (III,522.1)*; Зима, расчета вопреки, Наполовину миновала. // Тогда я понял, почему Она во время снегопада, Снежинками пронзая тьму, Заглядывала в дом из сада. // Она шептала мне: «Спеши!» Губами, белыми от стужи, А я чинил карандаши, Отшучиваясь неуклюже. *П957 (II,106)*

СПЕШИТЬСЯ Дармоедством пресытятся, С шины – спешится внук. Пешеходы! Держитесь – Ног, как праотцы – рук. *Ц6931 (II,294.1)*

СПЕШКА [разг.] Тумана белокурого Волна – воланом газовым. Надышано, накурено, А главное – насказано! // Чем пахнет? Спешкой крайнею, Потачкой и грешком: Коммерческими тайнами И бальным порошком. *Ц6924 (III,33.2)*; Без слов, без шуток, без ухмылок, Батрачками наперегонки, Снопы к отверстиям молотилок Подбрасывали батраки. // Всех вместе сталкивала с., Но и в разгаре молотья Мужчина оставался пешкой, А женщина – рабой судьбы. *П957 (II,167)*

СПЕШНО *Сгорать* ли мне в ночи немой, Свечой послушной и прямой, Иль с., бурно, оплывая... Или как капля дождевая, – // Но чтоб *уйти*, как в лоно вод В тумане камень упадет, Себе лишь тягостным паденьем Туда, на дно, к другим камням. *Анн900-е (195)*; Позади лишь вымершая дача... Желтая и скользкая... С балкона Холст повис, ненужный там... но с., Оборвав, сломали георгины. *Анн909 (105.2)*; Он прошел – так неожиданно! так с.! – Тот, кто прежде помог бы всему. А вдали чередой безутешно Фонарей лучезарные точки Загорались сквозь легкую тьму... Все кругом покупали цветочки; Мы купили букетик... К чему? *Цв910 (1,66.1)*; И люди с. моют души в прачешной И спешно перекрашивают совестей морды, Чтоб некто, лицом сумасшествия гордый, Над самым ухом завыл: «Ты ничего не значишь, эй!» *Хл915-19-22 (459.2)*; Справа, с простору... В синий, синей чем Троицын... – Скок из мотора! – С. солдаты строятся. // Вал одним махом Взяв – да на всю карту-то! – Ровно бы млатом: – Здорово, орлы-марковцы! *Цв928,29-38 (III,162)*

СПЕШНЫЙ [*ж. тв. спешно*] Люблю сквозь первые симптомы Тебя угадывать, гроза... // На пыльный путь ракиты гнутся, Стал ярче с. звон подков, Нет-нет – и печи распахнутся Среди потемневших облаков. *Анн900-е (183.3)*; Дерганула рукою спешно: Грудь раскинулась – цветом яблочным! Вынимает из тела грешного Пурпуровую – всю – булавочку: *Цв920 (III,190)*; Чтоб звон чернильных струй, Чей водопровод – Дыхание песчаных вьюг, Дал равенство костру И умному огню в глазах Холодного отца чернильных рек, Откуда те бежали спешным стадом, *Хл921 (142)*; Короткая шутка На лестнице чуткой, На лестнице гудкой. // От грешного к грешной На лестнице спешной Хлеб нежности днешней. *Цв926 (III,120)*; СПЕШНЫЕ СТРОКИ *Загл. П943 (II,157)*

СПЕЮЩИЙ Уж с Камы два прекрасных венда Копьем убиты Зоревенда. Но русс Кентал, Чьи кудри – с. ковыль, Подковой витязя топтал Сраженьем взвеянную пыль, *Хл911-13 (433)*

СПИ-ИСЧЕЗЬ [*нов.*] Спи-усни, спи-исчезь, Жемчуг – чудная болезнь. Хворост – сер. Хочешь – ал? Вместо хворосту – коралл. *РП Цв925 (III,101)*

СПИЛЕН До снегу гнулся. Подхватывал С полу, всей мукой извилин Звезды и ночь. У сохатого Хаос веков был не с.. *П918-19 (1,189.2)*

СПИЛИВАТЬ Чтоб подымать, / и вести, / и влечь, / которые глазом ослабли. / Чтоб вражь / головы / с. с плеч / хвостатой / сияющей саблей. *М928 (351)*

СПИНА [*тв. спиной и спиною*; за спину М924, на спину Цв931, на спины АБ903; *тж* в сочет.: спины не разгибая] И мягко прыгают по крыше Златые капли, как мячи. // И тех уж нет... В огне лазури Закинут за спину один, Воспоминаньем майской бури Дымится черный виксатин. *Анн900-е (183.3)*; *Явиться* ль гостем на пиру, Иль чтобы ждать, когда умру С крестом купельным, на спине ли, И во Дворце иль на панели... *Анн900-е (195)*; Недвижный кто-то, черный кто-то Людей считает в тишине. // Я слышу всё с моей вершины: Он медным голосом зовет Согнуть измученные спины Внизу собравшийся народ. // Они войдут и разбредутся, Навалят на спины кули. И в желтых окнах засмеются, Что этих нищих провели. *АБ903 (1,302)*; Спасай, спасай твое веселье, Спасай ребенка на груди! // Уж поздно. На песке ложбины Лежит, убита горем, мать. Холодный ветер будет в спину Тебе, бегущему, хлестать! *АБ903 (1,538.1)*; Были как виденья неживой столицы – Случайно, нечаянно вступающие в луч. Исчезали спины, возникали лица, Робкие, покорные унынью низких туч. *АБ905 (II,163)*; И столпились серые виденья мокрой скуки. Кто-то громко ахал, качая головой. А она лежала на спине, раскинув руки, В грязно-красном платье, на кроватной мостовой. *ib.*; Петухи поют к заутрене, Ночь испуганно бежит, Хриплый рог туманов утренних За спиной ее трубит. *АБ906 (II,108)*; Мы миновали все ворота И в каждом видели окне, Как тяжело лежит работа На каждой согнутой спине. *АБ906 (II,191)*; Так сердце бьется, так ноет сладко, Пока я за спиной почтальона жду, И не знаю, найду письмо, или не найду, И мучит меня эта дорога загадка. *Күз906 (25.2)*; На горизонте, за спиной, далёко Безмолвным заревом стоит пожар. Рыбачий Вольный остров распростер В воде, как плоская с. морского Животного. *АБ907 (II,303)*; Любовь волила Вашу рукою, Когда писали этот Вы портрет, <...> Венок за головой, открыты губы, Два ангела напрасных за спиной. Не поразит мой слух ни гром, ни трубы, Ни тихий зов куда-то в край иной. *Күз907 (29.1)*; Сердце бедное, опять узнало жар ты! Успокою я тебя, раскину карты. Оправдались плохо наши ожидания: Ни беседы, ни дороги, ни свиданья, И повернут к нам спиной король червонный, Не достать его никак стезей законной. *Күз907 (118.1)*; Подслушанные вздохи о детстве, <...> когда комнаты были тихи, / мирны, / уютны, / одинокие читальники / сидели спиной к окнам / в серые, зимние дни, / а собака сторожила напротив, / смотря умильно, / как те, мечтая, / откладывали недочитанной книгу; *Күз907 (122.1)*; Когда иду по строкам книг, Когда тебе слагаю пенье, Я знаю ясно, вне сомненья, Что за спиною ты приник, Когда иду по строкам книг. *Күз908 (57)*; Кравчим блеск очей лукавых, мудрецам седин почтенье, Стройной стан, горбунье спину – все дает Владыка неба. *Күз908 (130.2)*; Была бы на то моя воля, Просидел бы я всю жизнь в Сетиньяно, У выветрившегося камня Септимия Севера. Смотрел бы я на камни, залитые солнцем, На красивую загорелую шею и спину Некрасивой женщины под дрожжами тополями. *АБ909 (III,110)*; Сегодня – трезво торжествуя, А завтра – плачу и пою. // Но если гибель предстоит? Но если за моей спиной Тот – необъятною рукою Покрывший зеркало – стоит?... *АБ910 (III,28)*; Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекоз! // Грозись, грозись над головою, Звезды ужасной красота! Смолкай сердито за спиною, Однообразный треск винта! Но гибель не страшна герою, Пока безумствует мечта! *АБ910 (III,135)*;

Так Вы лежали, слишком белый От нестерпимой синевы... // А за спиной была пустыня И где-то станция Джанкой... И тихо золотилась дыня Под Вашей длинной рукою. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (1,185)*; Слева – крутая с. Аю-Дага, Синяя бездна – окрест. Я вспоминаю курчавого мага Этих лирических мест. *Цв913 (1,187)*; Вот и вечер / в ночную жуть / ушел от окон, / хмурый, / декабрь. // В дряхлую спину хохочут и ржут / канделабры. *М914-15 (388)*; С рассветом, взваленным за спину, Пусть с корзиной с грязным бельем, Выхожу я на реку, заспанный, – Берега сдаются в наем. *П914 (1,468)*; Я ломаю слоистые скалы В час отлива на илистом дне, И таскает осел мой усталый Их куски на мохнатой спине. *АБ915 (III,240)*; Старый дед, согнувши спину, Чистит вытоптаный ток И подонную мякину Загребает в уголок. *Ес915 (1,171)*; Вдруг прожектор, вздев на нос очки, / впился в спину миноносочки. // Как взревет медноголосина: – «Р-р-р-астакая миноносина!» *М915 (42)*; Со стеклом балконных, как с бедер и спин Озьяших купальщиц, – ручьями испарина. Сверкает клубники мороженый клин, И грандики стелются солью поваренной. *П915,28 (1,92)*; За широкой спиной ямщицкой Две не встругаются головы. Начинает

мне Господь – снится, Отоснились – Вы. *Ц6915 (I,247.2)*; Подурнела, пошла, обернулась, Воротилась, чего-то ждала, Проклинала, спиной повернулась И, должно быть, навеки ушла... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АВ916 (III,219)*; Ворочалась к хате Пречистая мати, Сына нету. // Собрала котомку И пошла стороной По свету. // Шла, несла немало, Наконец сыскала В лесочке; // На спине катается У белого аиста Сыночек. *Ес916 (I,229)*; Мимо дома своего пойдешь – И не тот уж дом твой по ночам! И сосед твой – странно-непохож, И за каждую спиною – нож. *Ц6916 (I,329.2)*; Он был сыном простого рабочего, И повесть о нем очень короткая. Только и было в нем, что волосы как ночь Да глаза голубые, кроткие. // Отец его с утра до вечера Гнул спину, чтоб прокормить крошку; Но ему делать было нечего, И были у него товарищи: Христос да кошка. *Ес917 (I,263)*; Где ты, где ты, отчий дом, Гревший спину под бугром? Синий, синий мой цветок, Неприхоженный песок. Где ты, где ты, отчий дом? *Ес917-18 (II,22)*; Еще, еще усиле, – Плотнится пыльный прах, А в жилах, в сухожилиях Течет сладкий страх. Спине – мороз и мокро, В мозгу пустой кувырк. Бесстыдный черный отрок Плясавит странный цирк. *Куз917 (182.2)*; Между ног бесстыдно и склизко / пополз к спине хвост... // – О-о-о!!! / Богов нет! / Богинь нет! / (Камнем эхо – «нет!») / Кто-нибудь, кто-нибудь! / Небо, море, / хлыньте, прикройте! / Горе! / Не дайте зверю! *Куз917 (207.2)*; А всего у нас, дружок, красы – Что две русских, вдоль спины, косы, Две несжатых, в поле, полосы. *Ц6917 (I,355.2)*; Гуляет ветер, порхает снег. Идут двенадцать человек. Винтовки черные ремни, Кругом – огни, огни, огни... // В зубах – цыгарка, примят картуз. На спину б надо бубновый туз! *АВ918 (III,349)*; Мы / не вопль гениальничанья – / «все дозволено», / мы / не призыв к ножовой расправе, / мы / просто / не ждем фельдфебельского / «вольно!», / чтоб спину искусства размять, / расправить. // Гарцуют скелеты всемирного Рима / на спинах наших / В могилах малó им. *М918 (79)*; Косую тень зари роднит С косою тенью спин Продольный Великокняжеский Рудник И лес теней у входа в штольню. *П918 (I,256)*; В пригретом солнцем синем картузе, Обдернувшись, он стал спиной к окошку. Он продавал жестяных саламандр. Он торговал осколками лазури, И ящерицы бегали, блеща, По яркому песку вдоль водостоков, И щebetали птицы. *П918 (I,269)*; Рыцарь ангелоподобный – Долг! – Небесный часовой! Белый памятник надгробный На моей груди живой. // За моей спиной крылатой Вырастающий ключарь, Ежедневный соглядагай, Ежеутренний звонарь. *Ц6918 (I,412.2)*; Барабанщик! Бедный мальчик! Вправо-влево не гляди! Проходи перед народом С Божьим громом на груди. // Не наемник ты – вся ноша На груди, не на спине! Первый в глотку смерти вброшен На ногах – как на коне! *Ц6918 (I,445)*; Я горькая и старая. Морщины Покрыли сетью желтое лицо. С. согнулась, и трясутся руки. *Ахм919 (318.2)*; Весна, но солнце светит глупо, До Пасхи – целых семь недель, А с крыш холодная капель Уже за воротник мой тупо Сползает, спину холода... *АВ919 (III,329.2)*; Так жил отец: скупцом, забытым Людьями, и богом, Иль псом бездомным и забытым В жестокой давке городской. А сам... Он знал иных мгновений Незабываемую власть! Недаром в скуку, смрад и страсть Его души – какой-то гений Печальный залетал порой; И Шумана будили звуки Его озлобленные руки, Он ведал холод за спиной... *АВ919 (III,339)*; Утихомирились бури революционных лон. / Подернулась тиной советская мешанина. / И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. *М920-21 (91)*; Нет, самую косою косовороткой Ты шею не укоротишь. // Над снежным валом иль над трубною сажей Дугой согбен, всё ж – гордая с.! Не окриком, – всё той же барской блажью Тебе работа задана. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Ц6920 (I,552)*; Чмокнула с размаху няньку В рот морщинистый, соленый, И с окочечка резного Коню на спину с размаху Белой птицею махнула. *Ц6920 (III,197)*;

Лаем лисьим Лес огласился. // Английских спин аллея... Как свист: «How do you do!» Зарозовела шея На легком холоду. Пастух сопит в дуду, Невольно хорошея. *Куз921 (252.3)*; Пожелайте мне доброй дороги, Богини и боги! // Слажу, слажу с курчавой сестрою, С корабельной сосною! Вся поклажа – брусок со струною, Ничего – за спиною! *Ц6921 (II,66.2)*; Шелестом желтого шелка, (<...> ласковым, / словно телефонной вуалью пониженным, / голосом, / синей в спине льдиной, / («пить! пить!» пилит) / твоими глазами, / янтарным на солнце пропеллером / и розой (не забуду!) розой! / реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неувомия, / слепая... (<...>) Муза, муза! *Куз922 (245.2)*; Жница ли, подземная ль царица В лунном Ниле собирает рожь? У плотин пора остановиться, – Руку затонувшую найдешь, А плечо в другом поймаешь месте, Уши в третьем... Спину и бедро... Но всего трудней найти невесте Залежей живительных ядро. // Изиды, Озириса ищи! *Куз922 (246)*; Одно, знай, – неизменно: Где двое связаны, третье рождается. // Спины похитились Впадиной роз, Радуйтесь: рос Рок мой, родители! *Куз922 (275)*; Где ж крестник? Где ж крестник? // Шест – выще затевай! Крест – ника подавай! // Вино – лужей, Спиной – ужас. Гости: Ну же! Барин: Ну вас! *Ц6922 (III,315)*; – Ногой княжит! – Спиной мыслит! Жена навзрыд: «Не – кланяйся!» *РП ib.*; Выше! Выше! Лови – летчику! Не спросившись лозы – отческой Нереидою по – ложется, Нереидою в ла – зурь! // Лира! Лира! Хвальнынь – синяя! Польшание крыл – в скинии! Над мотыгами – и – спинами Польшание двух бурь! *Ц6923 (II,163)*; «Ты, ямщик, я вижу, трус. Это не с руки нам!» Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам. *Ес924 (II,153)*; Какой он клен? Он просто столб позорный – На нем бы вешать Иль отдать на слом. // И первого Меня повесить нужно, Скрестив мне руки за спиной: За то, что песней Хриплой и недужной Мешал я спать Стране родной. *Ес924 (II,234)*; Пылает на снегу аптечная малина, И где-то шелкнул ундервуд, С. извощика и снег на пол-аршина: Чего тебе еще? Не тронут, не убьют. *ОМ924,37 (152)*; И в этой желанной / железной буре / Ильич, / как будто / даже заспанный, / шагал, / становился / и глаз, сошуря, / вонзал, / заложивши / руки за спину. / В какого-то парня / в обмотках, / лохматого, / оставил / без промаха бьющий глаз, / как будто / сердце / с-под слов выматывал, / как будто / душу / тащил из-под фраз. *М924 (495)*; Пятиконечные звезды / выжигали на наших спинах / панские воеводы. / Живьем, / по голову в землю, / закапывали нас банды Мамонтова. / В паровозных топках / сжигали нас японцы, / рот заливали свинцом и оловом, / отрекитесь! – ревели, / но из / горящих глоток / лишь три слова: / – Да здравствует коммунизм! – *М924 (507)*; Есть Ленин, / гроб / и согнутые плечи. / Он был человек / до конца человеческого – / неси / и казнишь / тоской человеческой. / Вовек / такого / бесценного груза / еще / не несли / океаны наши, / как гроб этот красивый, / к Дому Союзов / плывущий / на спинах рыданий и маршей. *М924 (510)*; Вплывали / ночи / на спинах дней, / часы меняя, / путая даты / Как будто / не ночь / и не звезды на ней, / а плачут / над Лениным / негры из Штатов. *ib.*; С этого знамени, / с каждой складки / снова / живой / взывает Ленин: / – Пролетарии, / стройтесь / к последней схватке! / Рабы, / разгибайте / спины и колени! *РП М924 (519)*; Им не узнать меня, Я им прохожий. Но вот проходит Баба, не взглянув. Какой-то ток Невыразимой дрожи Я чувствую во всю спину. // Ужель она? Ужели не узнала? *Ес925 (III,42)*; Завелась Петя – В рот пойдет корова. // А мужик, как взглянет, Разведет ружицей Да как в спину втынет Прямо кнутовицей. *Ес925 (III,122.1)*; Вот приходит осень С целью кленов

голых, Что шумит, как восемь Чертенят веселых. // Мокрый лист с осины И дорожных ивов Так и хлещет в спину, В спину и в загривок. *Ес925 (III,122.2)*; И кажется – / снова / в дыму / пушкари / идут / к парижским фортам. / Спиною / к витринам отжали – / и вот / из книжек / выжались / тени. / И снова / 71-й год / встает / у страниц в шелестении. *М925 (162)*; А немного спустя И светя, точно блудному сыну, Чтобы шею себе Этот день не сломал на шоссе, Выйдут с лампами в ночь И с небес Будут бить ему в спину Фонари корпусов Сквозь туман, Полоса к полосе. *П925-26 (I,284)*; Слонялся ветер, скважистый, как траур, Рябил, робел и, спины заголя, Завешивал рубахами брандмауэр И каменщиков гнал за флигеля. *П925-31 (I,358)*; Холодный ветер, как струя муската, Споласкивал дыханье. За спиной, Затягиваясь ряскою раскатов, Прудилось устье ночи водяной. *ib.*; Розан ал, студень гол, А будильник – зол. // В школу! В школу! В школу! В школу! Норд-Ост – в спину! Норд-Вест – в полы! // Не продавши глаз – В класс! в класс! в класс! *Ц6925 (III,101)*; «По фамилиям / на стволах и скáлах / узнать / подписавшихся малых. / Каждому / в лапки / дать по тряпке. / За спину ведра – / и марш бодро! / Подписавшимся / и Колям / и Зинам / собственные имена / стирать бензином. <...>» *М926 (264)*; Я запомнила три стены. За четвертую не ручаюсь. // Кто же знает, спиной к стене? Может *быть*, но ведь может *не* Быть. И не было. Дуло. Но Не стена за спиной – так..? Всё, что *Не* угодно. Деша «Дно», Царь отрекся. Не только с почты // Вести. *Ц6926 (III,114)*; Для невиданной той стены Знаю имя: стена спины // За роялем. Еще – столом Письменным, а еще – прибором Бритвенным (у стены – прием – Этой – делаться коридором // В зеркале. *ib.*; Может быть и чуть-чуть косил. (Штыковая атака в тыл – Сил.) И вот уже мозжечка Сжим. Как глыба с. расселась. Та сплошная стена Чека, Та – рассветов, ну та – расстрелов // Светлых: четче, чем на тени Жестов – в спину из-за спины. // То, чего не пойму: расстрел. *ib.*; О, этот завтрак так похож На ярмарочных близнецов: Один живот, а сердца два, Две головы, одна спина... Родились так, что просто срам, И тайна непонятна нам. *Куз927 (286.2)*; Шаги за спиною и черный канал, А на сердце льется тягучий асфальт. Зачем он увидел, зачем он догнал? *Куз928 (324.2)*; Пока мне рифмы были в первоучину, Я бил крющон из них и пек драчёны. Былой мучитель их и ныне мученик, Скорблю о них: с. к спине прикрученых, И не затем тащу их из рекрутчины, Чтоб в рекруты сдавать тебе, Крученых! *П928 (II,535)*; Ретушь – / у глаза. / Оттеняет синь его. / Спины / из газа / цвета лососиньего. *М929 (369)*; Кругом весна, но за город нельзя. Еще строга заказчица скупая. Глаза шитьем за лампою слезя, Горит заря, спины не разгибая. *П929 (I,227), (I,552)*; Лопатами, как в листопад, Гребут березы и осины. На даче спят, укрывши спину, Как только в раннем детстве спят. *П930 (I,385)*;

Нет, не спрятаться мне от великой муры За извозчицкую спину – Москву, Я трамвайная вишенка страшной поры И не знаю, зачем я живу. *ОМ931 (173.1)*; Какое лето! Молодых рабочих Татарские сверкающие спины С девической повязкой на хребтах, Таинственные узкие лопатки И детские ключицы. Здравствуй, здравствуй, Могучий некрещеный позвоночник, С которым проживем не век, не два!.. *ОМ931 (396)*; Можно ли вернуться В дом, который – скрыт? // Заново родися – В новую страну! Ну-ка, воротися Há спину коню // Сбросившему! Кости Целы-то – хотя? *Ц6931 (II,290.2)*; Сажусь – еле доску держит, Побьюсь – точно век дружим! // Ты – стоя, в упор, я – спину Согнувши – пиши! пиши! – Которую десятину Вспахали, версту – прошли, // Покрыли: письмом – красивой Не сыщешь в державе всей! *Ц6933 (II,311.2)*; Люблю шинель красноармейской складки, Длину до пят, рукав простой и гладкий И волжской туче родственный покррой, Чтоб, на спине и на груди лопатясь, Она лежала, на запас не трясась, И скагивалась летнею порой. *ОМ935 (217)*; Вот оно – мое небо ночное, Пред которым как мальчик стою: Холодеет с., очи ноют. Стенобитную твердь я ловлю – // И под каждым ударом тарана Осыпаются звезды без глав: Той же росписи новые раны – Неоконченной вечности мгла... *ОМ937 (247.3)*; Отказываюсь – быть. В Бедламе нелюдей Отказываюсь – жить. С волками площадей // Отказываюсь – выть. С акулами равнин Отказываюсь плыть – Вниз – по теченью спин. *Ц6939 (II,360.2)*; Я за работой земляной С себя рубашку скину, И в спину мне ударит зной И обожжет, как глину. *П940,42 (II,22.1)*;

Это, как в прежние времена, Сдвинула льдины и вздулась запруда. Это поистине новое чудо, Это, как прежде, снова весна. // Это она, это она, Это ее чародейство и диво, Это ее телогрейка за ивой, Плечи, косынка, стан и с.. Это Снегурка у края обрыва. Это о ней из оврага со дна Льется без умолку бред торопливый Полубезумного болтуна. *П941 (II,37)*; Быть женщиной – великий шаг. Сводить с ума – геройство. // А я пред чудом женских рук, Спины, и плеч, и шеи И так с привязанностью слуг Весь век благоговею. *П947 (III,516.2)*; Повалившейся на спину статуей Разметнется в снегу средь простора. // Все в снегу, все из снега изваяно, Все отлито в предвечные формы. *П950-е (II,580)*;

Набиты кузовки, Наполнены корзины. Одни боровики У доброй половины. // Уходим. За спиной – Стеною лес недвижный, Где день в красе земной Сгорел скоропостижно. *П956 (II,81)*; И под говор стоустый Люстра топит в лучах Плечи, спины и бюсты И сережки в ушах. *П957 (II,115)*

СПИНКА Лежит Царский сын на спинке, Гусельки зажал любовно, Ходят пальцы без запинки, Ходят славно, ходят ровно. *Ц6920 (III,197)*; С утиральничками в лапах, (Во всё очи, мальчик, плыш!) То семь чертовых арапок, Семь царичьных купальщиц. // (Может, семь моих сестер: Ты мне спинки не тер!) *Ц6920 (III,216)*; – Сафьян нам негоже: Твоя нужна кожа. // – Попадайте мое спинку, голубчики! Всем овчинки привезу на тулупчики! – Нет, Царь, не до шуб! Тебя под тулуп. // Чай, веками нас валили под рогожу-то! *РП Ц6920 (III,267)*; Ну-кось, братцы, Чем не хороша? // Тут как грянут Гости стоном: – Хороша да некрещёна! // Чего жмешься? Товар жженный! Некрещёна, непростёна! // – В церкву ходила? – Жертву кадила? – Спинку трудила? – По – клоны била? *РП Ц6922 (III,315)*; – Вот сонный трамвай, посмотри! // – Скажи мне, кондуктор, скажи мне, вожатый, Где брат мой двоюродный Трам? Его я всегда узнаю по глазам, По красной площадке и спинке горбатой. *РП Детск. ОМ925 (325)*; Положим, – гудение улья, И сад утопает в стряпне, И спинки соломенных стульев, И черные зерна слепней. *П927 (I,242)*

СПИННОЙ [только в сочет.: с. хребет] С. хребет согнулся и ослаб Над грудой чужеземного богатства, – Воспоминание мужского братства В глазах тиранов, юношей и пап. И в распыленном золоте тумана Звучит трубой лучистой: «Рах готана». *Куз919-20 (223.1)*; Партия – / с. хребет рабочего класса. / Партия – / бессмертие нашего дела. / Партия – единственное, / что мне не изменит. *М924 (482)*

СПИНОЧКА Гусляр по стрункам: шелк да шелк, А сердце в грудь ей: толк да толк, – // Вот в щепья расколотит! Тот спиночку воротит. // Вот-вот уйдет! – Святой Исус! *Ц6920 (III,216)*

СПИРАЛЬ Из ничего – фонтаном синим Вдруг брызнул свет. Мы головы наверх закинем – Его уж нет, Рассыпался над черной далью Златым пучком, А здесь – опять, – дугой, спиралью, Шаром, волчком, *АБ913 (III,287)*; Руки, которые в залах дворца Вальсы Шопена играли... По сторонам ледяного лица – Локоны в виде спирали. // Темный, прямой и взыскательный взгляд. Взгляд, к обороне готовый. Юные женщины так не глядят. Юная бабушка, – кто Вы? *Цв914 (I,215)*; Будто в этот час пора Разлететься всем пружинам И, жужжа, трясясь, с. Тополь бурей окружила. *П917 (I,152)*; Спиралью, мешкотно падает снег, Уже запырили, когда он, обрюзгий, Как сползший набрюшник, пошел в полусне Валить, засыпая уснувшую пустошь. *П919 (I,181)*

СПИРАТЬ [*прост.*] Я Древнюю Деву искал, И рог мой раскатом звучал. // Вот иной мне кудри покрыв, Дыханье спирала зима... И ветер мне очи слепил, И рог мой неверно трубил... *АБ905 (II,87)*; С тех дней стал над недрами парка сдвигаться Суровый, листву леденивший октябрь. Зарями ковался конец навигации, Спирало гортань и ломило в локтях. *П916 (I,223.1)*; Но это всё затмил прием у генерала. Индюшачий кадык спирал сухой коклюш. Желтел натертый пол, по окнам темь ныряла, И снег махоркой жег больные глотки луж. *П926-27 (I,329.1)*; В горах заваривалась каша. За исполином исполин, Один другого злей и краше, Спирала выход из долин. *П931 (I,376)*; Красавица моя, вся суть, Вся стать твоя, красавица, Спирает грудь и тянет в путь, И тянет петь и – нравится. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*

СПИРАТЬСЯ [*прост.*] Далеких утр неясное мерцанье Чуть золотит поверженный кумир; И душное спирается дыханье. *АБ909 (III,15)*

СПИРЕЯ [таволга] Базары, озаренья Ночных эспри и мглы, А днем, в сухой спирее Вопль полдня и пыли. *П917 (I,156.1)*

СПИРИТ Я был на спиритическом сеансе, Хоть не люблю спиритов, и казался Мне жалким медиум – забитый чех. *Куз927 (284)*

СПИРИТИЗМ Сукин сын Дантес! / Великосветский шкода. / Мы б его спросили: / – А ваши кто родители? / Чем вы занимались / до 17-го года? – / Только этого Дантеса бы и видели. / Впрочем, / что ж болтанье! / Спиритизма вроде. *М924 (123)*

СПИРИТИЧЕСКИЙ Я был на спиритическом сеансе, Хоть не люблю спиритов, и казался Мне жалким медиум – забитый чех. *Куз927 (284)*

СПИРТ [в спирту П914, на спирту ОМ912; *мн.* спирты М927] Тебе велела я, чтоб ты ушел. Мне сразу всё твои глаза сказали... Опилки густо устилают пол, И пахнет спиртом в полукруглом зале. *Ахм911 (348.3)*; Я давно полюбил нищету, Одиночество, бедный художник. Чтобы кофе сварить на спирту, Я купил себе легкий треножник. *ОМ912 (436.3)*; Город, как болото, топок, Струпя снега на счету, И февраль горит, как хлопок, Захлебнувшийся в спирту. *П914 (I,82), 917 (I,484)*; Где Концы свели с концами, Плавучесть звезд в воде И вод в их панораме. // Где, словно с., взасос Пары болот под паром Тянули крепость рос, Разбавленных пожаром. *П917 (I,482)*; Со дней переплетов под лампой о крысах, Орехах, балах, колымагах Не выдохся с. каперов и не высох Туман клеевой на бумагах. *П919 (I,530)*; Шум и гам в этом логове жутком, Но всю ночь напролет, до зари, Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю с.. *Ес922-23 (II,121)*; Ах, сегодня так весело россам, Самогонного спирта – река. Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека. *Ес923 (II,123)*; Гармонист спиртом сифилис лечит, Что в киргизских степях получил. *ib.*; Надо, / чтоб полз / и в жизни был мастак. / Мы крепки, / как с. в полтавском штофе. / Ну, а что вот Безыменский?! / Так... / ничего... / морковный кофе. *М924 (123)*; Хорошо / и целоваться / и вино. / Но... / вино и поэзия, / и если / ее / хоть раз / по-настоящему / испили рты, / ее / не заменит / никакое питье, / никакие пива, / никакие спирты. *М927 (312)*; Безостановочный – не тек Пот: просыхал, как с.. Земля была суха, как стог, Была суха, как скирд. *Цв928,29-38 (III,148)*

СПИРТ-НАШАТЫРЬ Скарб связывают, Не сказывают. // Как есть тебе тюк! Шальной каб не вдрут Смех, с.-нашатырь – Ноздри во всю ширь! *Цв928,29-38 (III,166)*

СПИРТНОЙ [только в сочет.: с. напиток] В бедном Перу стихи мои даже / в запрете под страхом пыток. / Судья сказал: «Те, что в продаже, / тоже с. напиток». *РП М915 (41.2)*

СПИРТОВОЙ Чей шепот реял на брезгу? О, мой ли? Нет, душою – твой, Он улетучивался с губ Воздушной капли спиртовой. *П917 (I,155)*

СПИСАВШИЙСЯ Всё как не было и всё как будет И со мною за концом предместья. Всё как не было и всё как есть уж – Что списавшемуся до недельки Лишней! – и куда ж *еще* глядеть-то, Приблукотаясь на обод ложи, С этого – как не на тот, с того же – Как не на многострадальный этот. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

СПИСАТЬ [*тж* в сочет.: с. в расход] Сегодня воскресенье, и отдыхает штамп, И не с кого с. мне дифирамб. Кольцов помог бы втиснуть тебя в тиски анкет, Но в праздник нет торговли в «Огоньке». *П926 (I,545)*; Вы – владыки / их души и тела, / с вашей воли / встречают восход. / Это – / очень плевое дело, / если б / революция захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / с. в расход. / Но, рядясь / в безбездность наносную, / мы – / взамен забытой Чеки / кормим дыней и ананасною, / ихних жен / одеваем в чулки. *М927 (291)*

СПИСАТЬСЯ Сосед, не спеши! Нечего Спешить, коли верст – тысячи. Разменной стрелой встречною Когда-нибудь там – спишемся! // Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... *Цв923 (II,164)*

СПИСОК Бессонница. Гомер. Тугие паруса. Я с. кораблей прочел до середины: Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, Что над Элладой когда-то поднялся. *ОМ915 (104.2)*; Чтобы видел ты воочью Женскую красу, Я тебе сегодня ночью Сердце принесу. // А пока – спокойной спите!.. Из далеких стран Вы пришли ко мне. Ваш с. – Полон, Дон-Жуан! *Цв917 (I,335)*; Но вот он раз застал ее. Их встречи Пошли застать. Вне дней. Когда не след. Он стал ходить: в ненастье; чуть рассветши; Во сне; в часы, которых в списках нет. *П925-31 (I,358)*; Блеснуло что-то яркое, как яхонт, Он увидал Маринин лабиринт. // «А ну-ка, – быстро молвил он, – коллега, Вот с.. Жарьте по инвентарю. А я... а я равнодушен к снегу: Пробегаюсь чуть-чуть и покурю». *РП П925-31 (I,369)*; Это? – какой-то любви окуски: // Восстановить не тшусь: Так неглубок надкус. // Так и лежит не внесенный в списки. Это – уже не любви – огрызки: // Совести. *Цв926 (III,109)*; А потом / топырили / глаза-тарелины / в длинную / фамилий / и званий тропу. / Ветер / сдирает / списки расстрелянных, / рвет, / закручивает / и пускает в трубу. / Лапа / класса / лежит на хищнике – / Лубянская / лапа / Чека. *М927 (575)*; Ту полночную Гофманиану Разглашать

я по свету не стану И других бы просила... Постой, Ты как будто не значишься в списках, В калиострах, магах, лизисках, – Полосатой наряжен верстой, Размалеван пестро и грубо – Ты... ровесник Мамврийского дуба, Вековой собеседник луны. *Ахм940-60 (277)*; Хотелось бы всех поименно назвать, Да отняли с., и негде узнать. Для них соткала я широкий покров Из бедных, у них же подслушанных слов. *Ахм940 (P,357.3)*; Себе самой я с самого начала То чьим-то сном казалась или бредом, Иль отраженьем в зеркале чужом, Без имени, без плоти, без причины. Уже я знала с. преступлений, Которые должна я совершить. *Ахм955 (254)*; Великой истинной артистке Поклон мой низкий поясной И в телефонном этом списке, И в этой книжке записной. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,543)*

СПИТОЙ [разг.] Не в чаю спитом Славы – дух мой креп. И казна моя – немалая есть! Под твоим перстом Что Господень хлеб Перемалываюсь, Переламываюсь. *Ц6925 (II,257)*

СПИ-УСНИ Спи-усни, им не верь, Бургомистрова дщерь. // Соломонова пшеница – Косы, реки быстрые. Что же мнится? что же снится Дочке бургомистровой? // Запахи, шепоты... Всё – и еще что-то! *Ц6925 (III,56)*; В царстве моем – ни тюрем, ни боен, – Одно ледяное! одно голубое! Под зыбкою рябью, под зыбкою кровлей Для девочек – перлы, для мальчиков – ловля // Их. – С грецкий орех! И – ванна – для всех. // Спи-усни, спи-исчезнь, Жемчуг – чуждая болезнь. // Хворост – сер. Хочешь – ал? Вместо хворосту – коралл. *РП Ц6925 (III,101)*

СПИХИВАЯ [разг.] Так и хочется под песню свеситься Над водою, с. день... Но спокойно светит вместо месяца Отразившийся на облаке тюлень. *Ес917 (I,297)*

СПИХНУВ [разг.] Город дорогу мраком запер. / И когда – / все-таки! – / выхаркнула давку на площадь, / с. наступившую на горло паперть, / думалось: / в хорах архангелова хорала / бог, ограбленный, идет карать! / А улица присела и заорала: / «Едемте жрать!» *М914-15 (393)*

СПИЦА Над вспенными конями Факел стелет красный свет. // И, крутя живые спицы, Мчатся вихрем колесницы, Впреди – скакун с трубой Над испуганной толпой. *АБ906 (II,201)*; Так близко от меня – лежал жокей, (...) Как будто век лежал, раскинув руки И ногу подогнув. Так хорошо лежал. К нему уже бежали люди. Издалі, Поблескивая медленными спицами, ландо Катилось мягко. (...) Человек Вскочил неловко на подножку, замер, Поддерживая голову и ногу, И важный кучер повернул назад. И так же медленно вертелись спицы, Поблескивали козла, оси, крылья... *АБ907 (II,295)*; Опять, как в годы золотые, Три стертых треплются шлеи, И вьзнут спицы росписные В расхлябанные колеи... *АБ908 (III,254)*; Чирикали птицы и были искренни. Сияло солнце на мокрой коре. С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – гасли как спицы карет. *П909-20-е (I,627)*; Мягко на грудь вскочила жаба – / лягушечьи-нежная гада лапа... / Пасти вихрь свистный / близкой спицей / колет ухо... *Күз917 (207.2)*; Звездами золотые копытца Скатятся, взбороздив мощь. И опять замелькает спицами Над чулком ее черным дождь. *Ес918 (II,40)*; Все, бывало, складывают: сказку о лисице, Рыбу пошвырившей с возу, Дерево, сарай и ва-режки, и спицы, Зимний изумленный воздух. *П918 (I,211)*; Когда городская выходит на стогны луна, И медленно ей озаряется город дремучий, (...) И бледная жница, сходящая в мир бездыханный, Тихонько шевелит огромные спицы теней И желтой соломой бросает на пол деревянный... *ОМ920 (134)*; А ну-ка, Морфей, Что – гаммельнцам грезится // Безгрешным, – а ну? – Востры – да не доже! Муж видит жену, Жена видит мужа, (...) Вдоль спицы петля – Так всё у них плавно! Павл видит Петра, А Петр видит Павла, // Конечно – внучат Дед (точку – прозаик), Служанка – очаг И добрых хозяев. *Ц6925 (III,56)*; А позади размерно бьющим веяньем Какого-то подземного начала Военный год взвивался за жокеями И лошадьми и спицами качалок. *П926-27 (I,306.1)*; Десять самолетов к северу. // Полно небо спиц, (Пока глаз не взвел) Поглядеть – так птиц, Не глядеть – так пчел. *Ц6928,29-38 (III,163)*; Клевещет жердочка и планка, Клевещет клетка сотней спиц, И все на свете наизнанку, И есть лесная Саламанка Для непослушных умных птиц! *ОМ936 (223.3)*; Солнце низкое садится. Вот оно в затон впилося И оттуда длинной спицей Протыкает даль насквозь. *П941 (II,45)*

СПИЧ Век расшибанья лбов о стену Экономических доктрин, Конгрессов, банков, федераций, Застольных спичей, красных слов, Век акций, рент и облигаций, И малодейственных умов, И дарований половинных *АБ919 (III,304)*

СПИЧЕЧНЫЙ В чугунной скорлупе орленок Летит багровыми крылами, Кого недавно как теленок Лизал, как спичечное пламя. *Хл920,21 (281)*; Пережиток сельскости – Не мети, метельщица! // Красотой не пичканы, Чем играют? Спичками. // Мать, к соседке вышедши, Позабыла с. // Коробок... – как вылизан Пол, светлее зеркала! Есть взامن пожизненной Смерти – жизнь посмертная! *Ц6926 (III,130.2)*; Бывало, я, как помоложе, выйду В проклеенном резиновом пальто В широкую разлапину бульваров, Где спичечные ножки цыганочки в подоле бьются длинном, Где арестованный медведь гуляет – Самой природы вечный меньшевик. *ОМ931 (177)*

СПИЧКА Но в праздности моей рассеяны мгновенья, Когда мучительно душе прикосновенье, И я дрожу средь вас, дрожу за свой покой, Как спичку на ветру загорюв рукой... *Анн900-е (126.1)*; Филодендронов унылый ряд, По углам расставленных без плана. Спичек нет, – уж кто-то их унес! Серый кот крадется из передней... Это час моих любимых бредней, Лучших дум и самых горьких слез. *Ц6910 (I,90)*; Чернеющие улицы – Им, ветреницам, холодно. // По ним плывут, как спички, Сгорающая и захлебывающаяся, Сады и электрички, – Им, ветреницам, холодно. *П914 (I,81.2)*; И когда мне позже приспичилось, Я, чтобы больше и дальше хохотать, Весь род людей сломал, как коробку спичек, И начал стихи читать. Был шар земной Прекрасно схвачен лапой сумасшедшего. – За мной! Бояться нечего! *Хл915-19-22 (455.1)*; С каким-то, глядевшим косо, Уже предвкушая стычку, – Я полулежала в кресле, Вертя на руке кольцо. // Вы вынули папиросу, И я поднесла Вам спичку, Не зная, что делать, если Вы всплянете мне в лицо. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,223)*; Вы бы лежали – каким я Вас люблю: ленивый, Равнодушный, беспечный. Изредка резкий треск Спички. // Папироса горит и гаснет, И долго-долго дрожит на ее краю Серым коротким столбиком – пепел. Вам даже лень его стряхивать – И вся папироса летит в огонь. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Ц6916 (I,328.2)*; И зажег, голубчик, спичку. – Куды, матушка, дымок? – В двери, родный, прямо в двери, – Помирать тебе, сынок! *Ц6917 (I,354.2)*; Дорога сборищу тесна, Везде береза и сосна. О, боги, боги, где вы? Дайте прикурить. Я прежних спичек не найду. Давай закурим на ходу. Идем. – Мы где увидимся? В могиле братской? (...) [З а н г е з и:] Спички судьбы. [Т р о е:] Есть. *РП Хл920-22 (490)*; Что там, крысы, призраки или вор? // В душевной кухне плещется водою, Половником шатким счет ведет, С глянцевиной черной бородою За окном чердачным промелькнет – // И притихнет. Как он зол и ловок, Спички спиртал

и свечу задул. *Ахм921 (157.1)*; Как стадо овец мирно дремлет, Так мирно дремлют в коробке Боги былые огня – спички, божественные горды огнем. Капля сухая желтой головки на ветке, Это же праотцев ужас – Дикий пламени бог, *Хл921 (130)*; А сыны «Мы с нами!» Запели, воинственные, И сделали спички, Как будто и глупые – И будто божественные, Молнию так покорив, Заперев в узком пространстве. *ib.*; Сделали спички – Стадо ручное богов, Огня божество победив. Это победа великая и грозная. К печке, к работе Молнию с неба свели. Небо грозное, полное туч, – Первая коробка для спичек, Грозных для мира. Овцы огня в руне золотом Мирно лежат в коробке. *ib.*; А я же, алчный к победам, Буду делать сурово Спички судьбы, Безопасные спички судьбы! Буду судьбу зажигать, Разум в судьбу обмакнув. «Мы с нами!» – Спички судьбы. Спички из рока, спички судьбы. Кто мне товарищ? Буду судьбу зажигать, Сколько мне надо Для жизни и смерти. Первая коробка Спичек судьбы – Вот она! Вот она! *ib.*; Немного тепло куриного помета И бестолкового овечьего тепла; Я все отдам за жизнь – мне так нужна забота, – И с. серная меня б согреть могла. *ОМ922 (140.2)*; Я хотел бы ни о чем Еще раз поговорить, Прошуршать спичкой, плечом Растолкать ночь, разбудить; *ОМ922 (142.2)*; Я расскажу, что вселенная – с копотью с. На лице счета. И моя мысль – точно отмычка Для двери, за ней застрелившийся кто-то... *Хл922 (170.2)*; Богатырь с сажень в плечах – Кто он? Было, даром, своим голосом играя, как улыбкой, Он зажигает спичку острог О голенище глупости. [о В.В. Маяковском] *Хл922 (175.2)*; Даром волос вьется скобкой, Даром в поле зелена. «Точно с. о коробку, Не зажжешься о меня». Смотришь тихо и лениво, Тихо смотришь на кистень. Где же искра? Знать, огниво Недовольно на кремь. *РП Хл922 (178)*; И с тобой целуюсь по привычке, Потому что многих целовал, И, как будто зажигая спички, Говорю любовные слова. // «Дорогая», «милая», «навсегда», А в душе всегда одно и то же, Если тронуть страсти в человеке, То, конечно, правды не найдешь. *Ес925 (III, 136)*; Пережиток сельскости – Не мети, метельщица! // Красотой не пичканы, Чем играют? Спичками. // Мать, к соседке вышедши, Позабыла спичечный // Коробок... – как вылизан Пол, светлее зеркала! Есть взамен пожизненной Смерти – жизнь посмертная! *Цв926 (III, 130.2)*; Постучали еле слышно... С. чирк... шаги... глаза... Шепот... «Вася, осторожней: По домам идет обход». – Шпалер, шпалер... Брось за печку... – Гость?... смывайтесь... разве пьян?... – Черный ход еще не заперт, – Мина Карловна сидит. *Куз927 (310)*; А тень-то, тень все лиловой, Свисток иль хлыст, как с., тухнет, – Ты скажешь: повара на кухне Готовят жирных голубей. *ОМ932 (188.2)*

СПЛАВ [соединение нескольких плавких тел; слияние чего-л., образующее нерасторжимое целое] Но будетлянин, гайки трогая, Плаща искавший долго впору, Он знает: он построит многое, В числе для рук найди опору. Ведь к сплаву молний и лавины Кричали толпы: «Мы невинны!» *Хл911-13 (439)*; *Здесь* – страшная печать отверженности женской За прелесть дивную – постичь ее нет сил. Там – дикий с. миров, где часть души вселенской Рыдает, исходя гармонией светил. *АБ914 (III, 239)*; Где среди травы, тайком, наедине, Дорожку к дому огненно наохрив, Вечерний с. смертельно леденел, Как будто солнце ставили на погреб. *П925-31 (I, 351)*; Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это – с. // Вдохновений и сухожилий... Не рассорили – рассорили, Расслоили... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II, 258.2)*; Остановка для вас, / для вас / юбилей – / а для нас – / это сплавы лей. / Разобьет / врага / электрический ход / лучше пушек / и лучше пехот. *М926 (268)*; Голос, властный, как полюдь, Плавит все наперечет. В горловой его полуде Ложек олове течет. // Что ему почет и слава, Место в мире и молва В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? *П936 (II, 9)*

СПЛАВ [действие по *глаголу*: сплавить, сплавлять (отправить, отправлять (лес, бревна) вплавь по течению реки)] И я припомню страшную войну, Народу возвратившую оружие, И старое перебирать начну, И городок на Каме обнаружу. // Я с палубы увижу огоньки, И даль в снегу, и отмели под сплавом, И домики на берегу реки, Задумавшейся перед рекоставом. [обращ. к В.Д. Авдееву] *П942 (II, 154)*; Когда в своих воспоминаньях Я к Чистополу подойду, Я вспомню городок в геранях И домик с лодками в саду. // Я вспомню отмели под сплавом, И огоньки, и каланчу И осенью пред рекоставом Перенестись к Вам захочу. [обращ. к В.Д. Авдееву] *П942 (II, 155)*

СПЛАВИТЬ [*прост.*; избавиться от чего-л.] На стройке упрощались очертанья, У них же хаос не редел огнюдь. // Свиданья учащались. С каждым новым Они клялись, что примутся за ум, И сложатся, и не проронят слова, Пока не сплавят весь шум-бурю. *П925-31 (I, 358)*

СПЛАВЛЯТЬ [отправлять (лес, бревна) вплавь по течению реки] «(…) Из хлябей вынырнет усатый пан моржом, Чтоб простонат: «Santa Maria!» Мы ж, хлопцы, весело заржем И топим камнями в глубинах Чартория. Панов сплавляем по рекам. А дочери ходили по рукам. (….)» *РП Хл912 (78)*; «(…) Я в добровольных муках в гроб сойду. // Я в гроб сойду и в третий день восстану, И, как сплавляют по реке плоты, Ко мне на суд, как баржи каравана, Столетия поплывут из темноты». *РП П949 (III, 538)*

СПЛАВЛЯТЬ [здесь, возм., расплавлять] Но почему На медленном огне предчувствия Сплавляют зиму? И почему Весь, как весною захохотуясь, Уязвим я? *П915 (I, 470)*

СПЛАМЕНЕТЬ [*нов.?*; ср. у Н.С. Лескова: *Я это смеюсь, а она, смотрю, пых-пых, да и спламенела.* («Воительница», 1866) и др.] Полнобим осенью златою Еще нежней, еще сильней. Скорее, солнце, спламеней И кроткой засветись порою! Не вешних дней мы ждем с тобою. *Куз909 (113.2)*

СПЛАСТАТЬСЯ [*нов.*; ср. у А. Белого: *Пришлепывал – старый артритик – за креслом, глазные шары закатив, уставляясь бельмами в запад; но, ширясь от пят его, тень простиралась к востоку: гигантилась к Азии, немо спластались с тенями деревьев и став безголовой.* («Москва», ч. 2, 1926)] Остановился у портгьер... стоишь... Трещит камин, затопленный весною. Дыханье с той и с этой стороны Непримиристо сталкивают искры... Имагинация замкнула круг И бешено спласталась в голове. *Куз926 (298)*

СПЛЁВ [*нов.*] Красного коридора Лязг. Вскинутая доска. // Махорочная затяжка. С., пожили значит, с... // По сим тротуарам в шашку Прямая дорога: в ров // И в кровль. *Цв924 (III, 41)*; К вам, сытым и злым, К вам, жир и нажим: // Злость сытости! С. С на – крытых столов! Но – в том-то и гвоздь! – Есть – голода злость. *Цв925 (III, 63)*

СПЛЁВКА [*нов.*] Короткая спевка На лестнице плёвкой: Низов голосовка. // Не спевка, а с.: На *лестницу* легких Ни цельного – ловко! // Торопкая склёвка. А ярости – в клохтах! Работают – ох как! *Цв926 (III, 120)*

СПЛЕСНУВШИСЬ [*прост.*; *деепр.* от сплеснуться (выброситься из воды (о рыбе)); выплеснувшись] Мелка рыбешка, с. на песок, Подает ли свой подводный голосок: // «Уж ты, чадо, мило дитятко, Христос, Мы пришли к тебе с поклоном на допрос. (….)» *Ес917 (I, 278)*

СПЛЕСНУТЬ [*прост.*; плеснув на что-л., обмытъ] Страхись меня как крыжача, Держись как чумного монгола, Я ночью краем пиджака Касался этих строк про голод. // Я утром платья не сменил, Карболкой не сплеснул глаголов, Я в дверь не вышвырнул чернил, Которыми писал про голод. *П1922 (I,532.2)*

СПЛЕСТИ [сплети-ка Цв919] Только раз оторвать от разбухшей земли Не могли мы завистливых глаз, Только раз мы холодные руки сплели И, дрожа, поскорее из сада ушли... Только раз... в этот раз... *Анн900-е (88.1)*; Эта девушка узнала Чары легкие весны, Мгла весенняя сплетала Ей задумчивые сны. // Опустила покрывало, Руки нежные сплела, Тонкий стан заколдовала, В храм вечерний привела, *АБ906 (II,121)*; Но от темени до пят Висит воздушная ограда, Синий лен с. хотяг Стрекоз реюшее стадо. *Хл912 (222)*; Она [Венера] из синих незабудок, В искусстве нравиться хитра, Сплела венок почти в шесть сажен И им обвилась для нежных дел. *Хл912 (230)*; Заждавшегося бога жерла Грозилли смертного судьбе, Лишь вознесенные распростерло Мое объятие к тебе. // И только оттого мы в небе Восторженно сплетем персты, Что, как себя отпевший лебедь, С орлом плечо к плечу, и ты. *П1913 (I,430)*; Это ведь значит – обнять небосвод, Руки с. вокруг Геракла громадного, Это ведь значит – века напролет, Ночи на шелканье славок проматывать! *П1917 (I,129)*; И на покорную рояль Властительно ложились руки, Срывает звуки, как цветы, Безумно, дерзостно и смело, Как женских тряпок лоскуты С готового отдаться тела... Прядь упала на чело... Он сотрясался в тайной дрожи... (Всё, всё – как в час, когда на ложе Двоих желание сплело...) *АБ919 (III,323)*; В чумном да ледяном аду, С Зимой перевенчаный, Амур свои два крылышка На валенки сменял. // Прелестное создание! Сплети-ка мне веревочку Да сядь – по старой памяти – К девчонке на кровать. [обращ. к А.С. Ерофееву] *Цв919 (I,498.2)*; Любовь чужая зацвела Под новогодней звездой, – И всех ж она почти мила, Так тесно жизнь ее сплела С моей чудесною судьбою. *Куз921 (262.1)*; Жратва на земле Без силы лежала, Ей не с. брони из рогож. И над ней братва Дымное мезью железо держала, Брызнувший солнцем ликующий нож. *Хл921 (336)*; Пчелы телегу сплели! Ласточки пели «цивить!». Черный взор нежен и смугол, Синими крыльями красный закутан был угол. *Хл922 (363)*; По следу Офелии... (Она ожерелья Сняла, – не наряженной же умирать!) Но все же (Раз смертного ложа – неможней Нам быть нежеланной! <...>) – она все немногие вёсны Сплела – проплывать Невестой – и венценосой. *Цв923 (II,229.1)*; Встречаешь чабана. Он – как дольмен валунный. // Он – повесть ближних сел. Поди, что хочешь, вызнай. Он кнут ременный сплел Из лиц, имен и жизнью. *П1936 (II,19.1)*

СПЛЕСТИСЬ «Будь же счастлив. До завтра, о, брат». // И разошлись. В вышине Розы с лазурью слились. Смотрит он: в темной лесной глубине Тени недвижно и странно сплелись. *АБ901 (I,473)*; Я шел – и вслед за мной влеклись Усталые, задумчивые люди. Они забыли ужас роковой. Вдыхали тихо аромат ночной Их впалые измученные груди, И руки их безжизненно сплелись. *АБ902 (I,155)*; В смертном веселье – мы два Арлекина – Юный и старый – сплелись, обнялись!.. // О, разделите! Вы видите сами: Те же глаза, хоть различен наряд!.. Старый – он тупо глумится над вами, Юный – он нежно вам преданный брат! *АБ903 (I,287)*; За корявые пальцы взялась, С бороною зеленой сплелась И с туманом лесным поднялась. // Так тоскуют они об одном, Так летают они вечерком, Так венчалась весна с колдуном. *АБ905 (II,16)*; Забудьте, что в клетке, где бьемся, темней и темнее... Что падают звезды, чертя серебристые нити, Что пляшут в стакане вина золотистые змеи... // Когда эти нити сокутся в блестящую сетку, И винные змеи сплетутся в одну бесконечность, Поднимут, закрутят и бросят ненужную клетку В бездонную пропасть, в какую-то синюю вечность. *АБ908 (III,167)*; Им сельский быт был дан судьбой. И как два серые крыла – Где был один, там был другой. Друг с другом жизни их сплелись; С иными как-то не сошлись. *Хл913 (250)*; Крепчает небес разложившихся смрад, Смрад сосен и дерна, и теса и тополя, Толченые травы текут и горят, Их жилы порвались, сплелись и полопались. *П1917 (I,483)*; Герой мой быстро шаг удвоил, Но скоро изнемог опять – Он начинал уже дрожать Непобедимой мелкой дрожью (В ней всё мучительно сплелось: Тоска, усталость и мороз...) *АБ919 (III,341)*; Река сгорает, верста смугла. – О даль! Даль! // В пронзающей прямизне ресниц Пожарищем налетать на птиц. Копыта! Крылья! Сплелись! Свились! О высь! Вьсь! Вьсь! *Цв921 (II,40.2)*

СПЛЕТАТЬ [*см. тж* СОПЛЕТАТЬ] Как любовно сплетал я тончайшую сеть! Но один – на другом берегу – Жду – в полночной поре незаметно сгореть, Искру прошлого дня берегу. *АБ902 (I,498.2)*; Косы в узел сплетены. Эта девушка узнала Чары легкие весны, Мгла весенняя сплетала Ей задумчивые сны. Опустила покрывало, Руки нежные сплела, *АБ906 (II,121)*; Печальный отрок, горестен и мил, Бредешь в полях, вотще ища забавы. Венки из трав, исполненных отравы, Сплетаешь нежно с дремлющих могил. [посв. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125.1)*; Сам-друг с своено книжкой, Она [Венера] прилежно шепчет, изучает, Воркует, меряет под мышкой И... не скучает. И воды после переходит, И по поляне светлой бродит. Сплетает частые венки, На косах солнца седоки. *Хл912 (230)*; Сказал: «Я не умею плавать» И вот отплыл плохой пловец Туда, где уж сплетала слава Тебе лазоревый венец. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; Приходил [Демон] по ночам В синеве ледника от Тамары, Парой крыл намечал, Где гудеть, где кончаться кошмару. // Не рыдал, не сплетал Оголенных, исхлестанных, в шрамах. Уцелела плита За оградой грузинского храма. *Аллюз. П1917 (I,109.1)*; А я Из вздохов дань Сплетаю В Духов день. Береза склонялась к соседу, Как воздух зеленый и росный. *Хл918 (108.2)*; Когда над самой головой Восходит призрак золотой И в полдень тень лежит у ног, Как очарованный зверек, – Тогда людские рощи босы Ткут пляски сердцем умиленных И лица лип сплетают косы Листов зеленых. *Хл919,21 (263)*; Где слезиночки роняла, Завтра розы будут цвести. Я кружавчики сплетала, Завтра сети буду плести. *Цв920 (I,548.1)*; Быстро – руки, вниз – ресницы: В одной юбке легкой, летней – То плетуньи-кружевницы День и ночь сплетают сплетни. // (Только вкось поглядев, Оплетем без кружэв!) *Цв920 (III,216)*; Цвели / кругом / чудеса ботаники. / Бананы / сплетали / сплошной кров. / Вытер / негр / о белые подштанники / руку, / с носа утершую кровь. *М925 (178)*; Трус / оброс / бумаг / корою. / «Где решать?! / Другие пусть. / Вдруг не выйдет? / Вдруг покроют? / Вдруг / возьму / и ошибусь?» / День-денской / сплетает тонко / узы / самых странных свадёб – / увязать бы / льва с ягнёнком, / с кошкой / мышь согласовать бы. *Ирон. М928 (325)*

СПЛЕТАТЬСЯ Сплетались времена, сплетались страны. Мы из Венеции на север шли, Мы видели дождливые туманы. Оторвались, – и к Лидо подошли. *АБ902 (I,500.2)*; Бесчисленные развернулись звенья, Летели брызги, искры, жемчуга. // Но кто прошел? кто заглянул в туманы? Игру, мечту – кто видел издали?.. Сплетались времена, сплетались страны, Мы, не свершив, на север отошли. *ib.*; Я помню тихий и холод с высоты. Там своды мрачные задумчиво чернели. Там нити прочные сплетались, как мечты, Здесь – думы грешные, сплетаясь, пламенели. *АБ902 (I,505.1)*; Прижимались, целовались, Друг со дружкой сплетались, Как с змеєю паладин... Уж в окно запахла мята, И подушка вся измята, И один я, все один... *Куз906 (25.1)*; Приятно

гибель и раскол Принести, как смерти чародейник, Огромного дуба сокрытый за ствол, В кипучий трудом муравейник. Ведь листья зеленые жили особо, Позднее сплетались в державы стволов. Туда и мы, любимцы гроба, Невода мертвых неясный улов. *Хл911-13 (439)*; А я, Бодисатва на белом слоне, Как раньше, задумчив и гибок. Увидев то, дева ответ[ила] мне Огнем благодарных улыбок. // Узнайте, что быть [тяжелым] слонем Нигде, никогда не бесчестно. И вы, зачарован[ы] сном, Сплетайтесь носилками тесно. *Хл[913] (87)*; Толпа бесновалась, куда-то летела, То бела, как призрак, то смугла и дика. И около мертвых богов, Чьи умерли рано пророки, Где запады – с ними востоки, Сплетался усталый ветер шагов, Забывший дневные уроки. *Хл919,21 (263)*; Утром рано ты вставала, Умывалась и молилась, <...> Как небес высоких милость, Веселила тебя малость, Словно малое дитя. // И младенчески ты знала, Что всему свое довлеет И сплетается согласно Дней летучих хоровод, Что весной снега играют, Летом ягода алеет, Что в плоде осенне-красном Сплет Богу зрелый год. *Куз921 (259)*; Был час чудотворен и полн, Как древние были. Я помню – бок ó бок – на холм, Я помню – всходили... // Ручьев ниспадающих речь Сплеталась предивно С плащом, ниспадающим с плеч Волной неизбывной. *Цв921 (II,16.1)*; <...> Вера в разезд по фабричным районам, В новую стачку и новый подъем, Может, сплеталась во мне с затаенным Чувством, что ездить будем вдвоем. (...). // *РП П926-27 (I,326)*; Могла бы – взяла бы В утробу пещеры: <...> Туда, где в дремоте, и в смуте, и в мраке, Сплетаются ветви на вечные браки... // Туда, где в граните, и в лыке, и в млеке, Сплетаются руки на вечные веки – Как ветви – и реки... *Цв936 (II,339)*

СПЛЕТАЯ Офелия в цветах, в уборе Из майских роз и нимф речных В кудрях, с безумием во взоре, Внимала звукам дум своих. // Я видел: ива молодая Томила, в озеро клонясь, А девушка, венки с., Всё пела, плача и смеясь. *Аллюз. АБ898 (I,390.2)*; Снежная мгла взвилась. Легли сугробы кругом. // Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. // И, тайно с. вязь, Нити снежные тку и плету. *АБ907 (II,212)*; [И:] Мы здесь идем. Устали ноги, И в жажде дышит слабо грудь. Давно забытые пороги, О, сердце кроткое, забудь! С. ветки в род шатра, Стоят высокие дубы. Мы здесь пробудем до утра – Послушно ждет удар судьбы. *РП Хл911-12 (202.1)*; Одна у раннего костра Венера скорбная сидит. То грусть. И, ей сестра, Она задумчиво молчит. Цветы с. в сарафан, Как бело-синий истукан, Глядит в необеспокоенные воды – Зеркало окружающей природы. *Хл912 (230)*; Не плачьте. / Зачем? / Не хмурьте личек. / Не будет – / что же с того! / Скоро / все, в радостном кличе / голоса с., / встретят новое Рождество. *М916 (59)*; Все то же, Сережа! – Все то же, Володя. // А певчая стая? – Народ, знаешь, тертый! Нам лавры с., У нас как у мертвых // Прут. Старую Росту Да завтрашним лаком. Да не обойдешься С одним Пастернаком. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*

СПЛЕТАЯСЯ Я помню тихий мрак и холод с высоты. Там своды мрачные задумчиво чернели. Там нити прочные сплетались, как мечты, Здесь – думы грешные, с., пламенели. *АБ902 (I,505.1)*; Железные пути, в диком росте, Чудовища ногам дают легкие трубчатобразные кости, С. змеями в крутой плетень, И длинную на город роняют тень. *Хл909 (189)*

СПЛЕТЁН Ты был осыпан звездным цветом Ее торжественной весны, И были пышно над поэтом Восторг и горе сплетены. *АБ906 (II,100)*; Удивленными очами Мы с тобой покорены, Над округлыми плечами Косы в узел сплетены. // Эта девушка узнала Чары легкие весны, Мгла весенняя сплетала Ей задумчивые сны. *АБ906 (II,121)*

СПЛЕТЕНИЕ [см. тж СПЛЕТЕНЬЕ] Под всеми парусами Стоит красавица – морская яхта. На тонкой мачте – маленький фонарь, Что камень драгоценной фероньеры. Горит над матовым челом небес. // На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. *АБ907 (II,303)*; Промчались дни мои, как бы оленей Косящий бег, поймав немного блага На взмах ресницы. Смешанная влага Струится в жилах: горечь наслаждений. // Слепорожденных ставит на колени Злая краса. Кипит надежды брага. А сердце где? Его любовь и тяга Уже земля и лишена сплетений. [стих.-вар.] *ОМ930-37 (403.3)*; Промчались дни мои – как бы оленей Косящий бег. Срок счастья был коротче, Чем взмах ресницы. Из последней мочи Я в горсть зажал лишь пепел наслаждений. // По милости надменных обольщенный Ночует сердце в склепе скромной ночи, К земле бескостной жметса. Средоточий Знакомых ищет, сладостных сплетений. *ОМ934 (206.1), 930-37 (403.2)*

СПЛЕТЁННЫЙ В тенях сплетенные случайно С листьями чуждые листы – Всё за лучом стремятся тайно Принять привычные черты. *АБ900 (I,41)*; Тогда части поездов, с надписью: «Для некурящих» и «Для служилых», Остов одели в сплетенные друг с другом жилы. Железные пути срываются с дорог Движением созревших осенью стручков. *Хл909 (189)*; Эти ручки кто расцепит, Чья тяжелая рука? Их цепочка так легка Под умиленьем детский лепет. // Кто сплетенные разнимет? Перед ними каждый – трус! Эту тяжесть, этот груз Кто у мамы с шеи снимет? *Цв910 (I,114.2)*; Как обольстителен и черен С. радостью венки, Его оставил, верно, ворон, В полете долгом одинок. *Хл911-12 (74.4)*; Тогда бродили страсти голо В земле славянского глагола, И, звонкой кривдой не сочтешь, Была красивей молодежь. Из цветов с. меч, Ты дал силу мне воззвать – Всем алчущим сна лечь На дикую кровать. *РП Хл911-12 (205)*; В том раю тишина бездыханна, Только в куще сплетенных ветвей Дивный голос твой, низкий и странный, Славит бурно цыганских страстей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*

[СПЛЕТЁННЫЙ] см. НЕЖНО-СПЛЕТЁННЫЙ

СПЛЕТЕНЬЕ [в сплетеньи АБ898, 910–11; тж в сочет.: солнечное с.; вар. к СПЛЕТЕНИЕ] Я видел принца над потоком, В его глазах была печаль. В оцепенении глубоком Он наблюдал речную сталь. // А мимо тихо проплывало Под ветками плакучих ив Ее девичье покрывало В сплетеньи майских роз и нимф. *Аллюз. АБ898 (I,390.2)*; Уж поздно: на траве равнины Крыла измятая дуга... В сплетеньи проволок машины Рука – мертвее рычага... // Зачем ты в небе был, отважный, В свой первый и последний раз? *АБ910-11 (III,33)*; Море, марево, мать, / сама себя жрущая, / что от заемного блеска месяца / маткой больно бесится, / полно тебе терзать / бедных детей, / бесполезность рваных сетей / и с. бездонной равнины / называя героизмом! *Куз917 (184)*; С. жил, течение тайных вен, Движение частиц, любовь и сила, Прилив, отлив, таинственный обмен, – Весь жалостный состав – благословен: В нем наша суть искала и любила. *Куз922 (250.3)*; Еще голов не обнажили, Когда предместье лесом труб Сошлось, звеня, как сухожилье, За головами этих групп. // Был день для них благоприятен, И снег кругом горел и мерз Артериями сонных пятен И солнечным сплетеньем верст. *П925 (I,263)*

СПЛЕТНИК Юркий издатель позорящих писем, Небритький, небрежный, коварный, Но девичьи глаза, Порою нежности полный. С. большой и проказа, Выпады личные любите. Вы очарователь[ный] писатель – Бурлюка отрицатель[ный] двойник. [об А.Е. Крученых] *Хл921 (165.1)*; СПЛЕТНИК *Загл. М928 (345)*

СПЛЕТНИЦЫ-СТАРУХИ Вкусили смерть свидетели Христовы, И с.-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошло. *Ахм945 (329.1)*

[СПЛЕТНИЦЫ] см. СОВЕТНИЦЫ-СПЛЕТНИЦЫ

СПЛЕТНЯ В окнах, занавешенных сетью мокрой пыли, Темный профиль женщины наклонился вниз. Серые прохожие усердно проносили Груз вечерних сплетен, усталых стертых лиц. *АБ905 (II,163)*; Что сделали из берега морского Гуляющие модницы и франты? Наставили столов, дымят, жуют, Пьют лимонад. Потом бредут по пляжу, Угрюмо хохоча и заражая Соленый воздух сплетнями. *АБ907 (II,303)*; Вырвусь к ним, к бряцанию декабря. Только дверь – и вот я! Коридор один. «Вы оттуда? Что там говорят? Что слышать? Какие сплетни в городе? <...>» *П918 (I,195.3)*; Быстро – руки, вниз – ресницы: В одной юбке легкой, летней – То плетуни-кружевницы День и ночь сплетают сплетни. // (Только вкось поглядев, Оплетем без кружэв!) *Цв920 (III,216)*; Говорят – / я темой и-н-д-и-в-и-д-у-а-л-е-н! / Entre nous... – / чтоб цензор не нацыкал. / Передам вам – / говорят – / видали / даже / двух / влюбленных членов ВЦИКа. / Вот – / пустили сплетню, / тешат душу ею. / Александр Сергеич, / да не слушайте ж вы их! / Может, / я / один / действительно жалею, / что сегодня / нету вас в живых. *М924 (123)*; Париж, / тебе ль, / столице столетий, / к лицу / эмигрантская нудь? / Смахни / за ушми / эмигрантские сплетни. / Провинция! – / не продохнуть. *М925 (165)*; Бойтся [трус] автобусов / и Эркаи, / начальства, / жены и гриппа. / Месткома, / домкома, / просящих займы, / кладбища, / милиции, / леса, / собак, / погоды, / слетен, / зимы / и / показательных процессов. *Ирон. М928 (325)*; Фарширован / сплетен / кормом, / он / вприпрыжку, / как коза, / к первым / вспомненным / знакомым / мчится / новость рассказать. / Задыхаясь / и сипя, / добредя / до вашей / дали, / он / прибавит от себя / пуд / пикантнейших деталей. [о сплетнике] *Ирон. М928 (345)*; «Поверх барьеров», склок и сплетен, Грозящих дружбу разорвать, Дарю тебе цветы и ветер, Стихи взлохмаченные эти, Ирис и первую тетрадь. [обращ. к Я.З. Черняку] *П929 (II,536.1)*; Ты спал, постлав постель на сплетне, Спал и, оттрепетав, был тих, – Красивый, двадцатидвухлетний, Как предсказал твой тетраптих. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*; Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – Средь тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переправляй, но только ты. // Ты куришься сквозь дым теорий, Страна вне сплетен и клевет, Как выход в свет и выход к морю, И выход в Грузию из Млет. *П931 (I,380)*; Не обольщусь и языком Родным, его призывом млечным. Мне безразлично – на каком Непонимаемой быть встречным! // (Читателем, газетных тонн Глотателем, доильцем сплетен...) Двадцатого столетья – он, А я – до всякого столетья! *Цв934 (II,315.2)*; Не слушай сплетен о другом. Чурайся старых своден. Ни в чем не меряйся с врагом, Его пример не годен. *П941 (II,153)*; Жизнь проходит под знаком Клеветы столько лет, В свете сплетни двойкой С жаждой смерти в ответ. *П957 (II,578)*; Я сегодня тебя одарю Небывальными в мире дарами: Отраженным моим на воде В час, как речке вечерней не спится, <...> Эхом голоса, что изнемог, А тогда был и свежий и летний, – Чтоб ты слышать без трепета мог Воронья подмосковного сплетни, *Ахм959 (236.1)*; Я стихам не матерью – Мачехой была. Эх, бумага белая, Строчек ровный ряд. Сколько раз глядела я, Как они горят. Сплетней изувечены, Биты кистенем, Мечены, мечены Каторжным клеймом. *Ахм959 (237.3)*

СПЛЕТШИЙСЯ Я буду помнить те мгновенья, Когда душа Твоя с моей Слились в блаженном упоеньи Случайно сплетшихся ветвей... *АБ899 (I,401.1)*

СПЛЁТЫ [нов.; ср. у А. Белого: Да, – улица заговорила уже: стало быть, – ускорялись события; надо спешить; вокруг валили вальмя; повалил вместе с ними по улицам желтым, вперся пред собой: горельефы аркад, барельеф, бельведеры, безлепца лепнин, карниз, поднимаемый рядом гирлянд с перехватами, витиеватые сплеты кисельного дома. («Москва», ч. 2, 1926); у А. М. Ремизова: А Зиновий Исаевич раскладывал по столу, как камушки раскладывают, чехонинские картинки – тончайшие сплеты в буквенную Николину ризу. («Взвихренная Русь», 1917–24)] Рассказать, что сделала, узнав про..? Тсс... Оговорилась. По привычке. Жизнь и смерть давно беру в кавычки, Как заведомо-пустые сплётё. Ничего не сделала, но что-то Сделалось, без тени и без эха Делющее! Теперь – как ехал? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

СПЛЕТЯ Меня проносят [на] [слоно]вых Носилках – слон девицедемный. Меня все любят – Вишну новый, С. носилок призрак зимний. *Хл[913] (87)*; Слабеет / тело / без ед / и питья, / носилки сделали, / руки с.. / Теперь / запевая, / и домой можно – / да на руки / положено / пять обмороженных. *М927 (575)*

СПЛЕЧА [тж. в сочет. рубить с.] Суровый гений! Он меня Влечет не по своей фигуре. Он не садился на коня И не летел навстречу буре. С. голов он [Ленин] не рубил, Не обращал в побег пехоту. Одно в убийстве он любил – Перепелиную охоту. *Ес924 (III,141)*; Эсер с монархистом / шпионят бессонно – / где жалят змеей, / где рубят с.. / Ты знаешь / путь / на завод Михельсона? / Найдешь / по крови / из ран Ильича. *М924 (500)*; Чугунный смерч уносится за Язу, И осыпает просеки золой, И пилит лес сплёньем вестингауза. // И дочичает вырубки с., И, разлетаясь все неизреченней, Несет жену фабричного врача В чехле из гари к месту назначенья. *П925-31 (I,350)*

СПЛЕЧЕНИЕ [нов.] Словно моря противу (Противу: читай – По сердцу!) сплечением Толп. – Гераклом бьюсь! – Землеизлучение. Первый воздух – густ. *Цв927 (III,138)*

СПЛЕЧИВИШИСЬ [нов.] Стоим, с. круто: Бок в бок, ладонь в ладонь. Вплоть до ноги разутой Взмывает пенный конь... // – Клянись, что тотчас – с мосту, Коль я туда – цветок, Платок... – Глядит – и – просто Вниз головой – в поток! *Цв921 (III,16)*

СПЛИН [устар.; уныние, хандра] Ветер в степи, фыркай, храпи, Наотмашь брызжи и фыркай? Что тебе с., ропот крапив, Лепет холстины по стирке. *П917 (I,486)*; Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! <...> С тобой пришли чуме на смену Нейрастения, скука, с., Век расшибанья лбов о стену Экономических доктрин, *АБ919 (III,304)*

СПЛОТИТЬ Ратью смуглой, ратью дружной Мы идем с. весь мир. *Ес918 (II,73)*

СПЛОЧЁН Исчезнем в смертном содроганьи, Чтоб дня грядущего не знать. // И будут души неразлучны, И будут сплочены тела, Как будто вдруг – светло и звучно Дышала песнь – и умерла. *АБ901 (I,471.3)*; Что ему почет и слава, Место в мире и молва В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? *П936 (II,9)*

СПЛОЧЕННЫЙ [устар.; var. к сплочённый] Их союз – к природной духа власти, К подчиненью тела – их союз. И бегут в едино сплоченные части Силой вышних, тайных уз. *АБ900 (I,462.1)*; Совместный и сплоченный Вздрог. – Наша молочная! // Наш острев, наш храм, Где мы по утрам – // Сброд! Пара минутная! – Справляли заутреню. *Цв924 (III,43)*

СПЛОШАВШИЙ [*прост.*] В шалашую полночью площадь, В сплошавшую белую бездну Незримоу ими – «Извозчик!» Низринуть с подъезда. *П915 (I,75)*

СПЛОШАТЬ [*прост.*] Тут взвоют как, Как взвоют тут: Один: тюфяк! Другой: фетюк! // – Как есть Фетис! – Чуть тронь – по швам! Один: раскис! Другой: сплошал! *НАР Цв922 (III,315)*

СПЛОШЕН [*кр. ф. прил. СПЛОШНОЙ*] В плечах – пруды Сивашевы, Сольца, гнильца сплошна. С него и кличка нашему Сиденьицу пошла: // *Щемилоско*. Ни нам, ни им! *Цв928,29-38 (III,148)*

СПЛОШНОЙ [*тж разг. не содержащий ничего другого, без добавлений чего-л. другого; тж в сочет.: сплошная седмица*] Вот вечер кутает окно Сплошными белыми тенями. Мое лицо освещено Твоими страшными глазами. *АБ905 (II,166)*; Где грезы несбыточно-дальней Сквозь дымы златятся следы?.. Как странно... Просвет... а печальной Сплошной и туманной гряды. *Анн906 (171)*; Как стерлись, кроме Вас, все лица, Как ровно дни бегут вперед! А, понял я: «Сплошной седмицы» В любви моей настал черед. *Куз912 (109)*; Нежные! / Вы любовь на скрипки ложите. / Любовь на литавры ложит грубый. / А себя, как я, вывернуть не можете, / чтобы были одни сплошные губы! *М914-15 (387)*; И вечной памятью героям Стоял декабрь. Ряды окон, Не освещенных в поздний час, Имели вид сплошных попон С прорезами для конских глаз. *П915 (I,66)*; И высью. И капель икотой. И – внятной тем более, что И рощам нет счета: решета В сплошное слились решето. *П915 (I,86)*; Я знаю весь любовный шепот, – Ах, наизусть! – – Мой двадцатидвухлетний опыт – Сплошная грусть! *Цв915 (I,233)*; Елка будет. / Да какая – / не обхватишь ствол. / Навесят на елку сиянья разного. / Будет стоять сплошное Рождество. / Так что / даже – / надоест его праздновать. *М916 (59)*; И в третий плеснув, уплывает звоночек Сплошным извиненьем: жалею, не здесь. Под шторку несет обгорающей ночью И рушится степь со ступенек к звезде. *П917 (I,112)*; Гарцуют скелеты всемирного Рима / на спинах наших / В могилах малó им. / Так что ж удивляться, / что непримиримо / мы / мир обложили сплошным «долоем». *М918 (79)*; Лес хандрит. И ему захотелось на отдых, Под снега, в непробудную спячку берлог. Да и то, меж стволов, в почерневших обводах Парк зияет в столбцах, как с. некролог. *П918 (I,209)*; Крупный разговор. Еще не запырили, Вдруг как: моментально вон отсюда! – Сбитая прическа, туча препирательств И с. поток шопеновских этюдов. *П918 (I,217.1)*; Ваш нежный рот – сплошное целованье... – И это всё, и я совсем как нищий. Кто я теперь? – Единая? – Нет, тыща! Завоеватель? – Нет, завоеванье! (...) – Души печаль, очей очарованье, Пера ли росчерк – ах! – не всё равно ли, Как назовут сие уста – доколе Ваш нежный рот – сплошное целованье! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,457.2)*; Чтоб Совесть не жгла под шалью – Сам Черт мне вставал помочь. Ни утра, ни дня – сплошная Шальная, чумная ночь. *Цв919 (I,462)*; Москва, богиней воли подымая Над миром светоч золотой, Русалкой крови орошая Багрянцем сломанный устой, Ты где права? Ты где жива? Скрывают платья кружева. Когда черноющим глаголем Ты встала у стены, Когда сплошным Девичьем Полем Поязка на рубце войны. *Хл920 (275)*; Все сызнава: сплошных застежек сбруя, Звон шпилек (Вот чем другим, – а этим не грешу я: Ни шпилек, ни!) *Цв920 (I,560.3)*; Как мальчоночки пред старым пред бойцом – Вкруг него бочоночки кольцом. // Каким кольцом? Сплошной стеной! Какой стеной, – Война войной! // Плеснешь – не выплеснешь! Хлестнешь – не выхлестнешь! Гляди, Царь-хитростник, Как строй осилишь наш! *Цв920 (III,216)*; Пусть / город ваш, / Париж франтих и дур, / Париж бульварных ротозеев, / кончается один, в с. складбищах Лувр, / в старье лесов Булонских и музеев. *М923 (106)*; Я люблю зверье. / Увидишь собачонку – / тут у булочной одна – / сплошная плешь, – / из себя / и то готов достать печенку. / Мне не жалко, дорогая, / ешь! *М923 (449)*; Палящим полднем вне времен В одной из лучших экономий Я вижу движущийся сон, – Историю в сплошной истоме. *П923 (I,536)*; Мир обернулся сплошной ушной Раковиною: сосушей звуки Раковиною, – сплошной душою!.. *Цв923 (II,198.2)*; Мисти, плоченные втрое Стоимости, страсти пот, Слезы, волосы, – сплошное Иструение, а тот // В красную сухую глину Благостный вперя зрак: – Магдалина! Магдалина! Не издаривайся так! *Цв923 (II,221.1)*; «С Советской властью жить нам по нутрю... Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...» // Как мало надо это брадачам, Чья жизнь в сплошном Картофеле и хлебе. Чего же я ругаюсь по ночам На неудачный, горький жребий? *Ес924 (II,195)*; Не знали вы, Что я в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, что не пойму Куда несет нас рок событий. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Любимая! Я мучил вас, У вас была тоска В глазах усталых: Что я пред вами напказ Себя растрчивал в скандалах. // Но вы не знали, Что в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, Что не пойму, Куда несет нас рок событий... *ib.*; Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...)» Теперь сплошная грусть, Живем мы, как во тьме. У нас нет лошади. Но если б был ты в доме, То было б все, И при твоём уме – Пост председателя В волисполкоме. (...)» *РП Ес924 (II,211)*; Я не помню тебя – отдельно. Вместо чёрт – белый провал. // Без примет. Белым пробелом – Весь. (Душа, в ранах сплошных, Рана – сплошь.) Частности мелом Отмечать – дело портных. *Цв924,39 (III,29)*; Не напрасно копит Природа, не сплошь скупа! Из сих белокурых тропик, Охотники, – где тропа // Назад? Наготово грубой Дразня и слепя до слез, Сплошным золотым прелюбом Смеющимся пролилось. *Цв924 (III,36)*; Бла – гая часть Любошников без надежды: Мост, ты – как страсть: Условность: сплошное между. *Цв924 (III,40)*; При – шлось. И жмусь, И жмусь... И неотгоржима. Мост, ты не муж: Любошник – сплошное мимо! *ib.*; И слышу сквозь кашель глухо: «Дела одолели, дела. У нас здесь теперь беспокойно. Испариной все зацвело. Сплошные мужицкие войны – Дерутся селом на село. (...)» *РП Ес925 (III,187)*; Цвели / кругом / чудеса ботаники. / Бананы / сплетали / с. кров. / Вытер / негр / о белые подштаники / руку, / с носа утершую кровь. *М925 (178)*; Работа окончена. / Тело обвей / в с. / электрический ветер. / Хочешь под землю – / бери собвей, / на небо – / бери элевейтер. *М925 (206)*; Индейцы думают: / «Ишь – / капитал! / Ну и домá застроил. / Всё отберем / ни за пятак / при / социалистическом строе. / Сначала / будут / бои клоротать. / А там / ни вражды, / ни начальства! / Тишь / да гладь / да божья благодать – / сплошное луначарство. (...)» *РП Ирон. М926 (209)*; Может быть и чуть-чуть косил. (Штыковая атака в тыл – Сил.) И вот уже мозжечка Сжим. Как глыба спина расселась. Та сплошная стена Чека, Та – расцветов, ну та – расстрелов // Светлых: четче, чем на тени Жестов – в спину из-за спины. *Цв926 (III,114)*; Я с теми, / кто вышел / строить / и месть / в сплошной / лихорадке / буден. / Отечество / славлю, / которое есть, / но трижды – / которое будет. *М927 (586)*; – Чтоб не зãлили, держу ладоною. – Поверх Роны и поверх Рагогн'а, Поверх явной и сплошной разлуки Райнеру – Мария – Рильке – в руки. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Скажем так: Был полон терпенья, Как гость, за которым знак Хозяйки – всей тьмы знак! – Та молния поверх слуг! Живой или призрак – Как гость, за которым стук

С., не по средствам Ничим – оттого и мрем – Хозяйкина сердца: Березы под топором. *Ц6927 (III,137)*; Мать! Недаром чаяла: Цел воздухобор! Но сплошное аэро – Сам – зачем прибор? Твердь, стелись под лодкою Леткою – утла! Но – сплошное легкое – Сам – зачем петля Мертвая? *Ц6927 (III,138)*; Лес: сплошная маслбояня Света: быстрее, рябое, Бьющееся, как Ваграм. *Ц6928 (II,270.1)*; Разбуженный муравейник – Вал: *белые муравьи!* // И шагом – сплошной незримой Шинелью, железной в швах, Недвижных двуклоков мимо – Вперед – батальоны в тьмах. – // В тьму – тьмы нас! *Ц6928,29-38 (III,172)*; В век сплошных скоропадских, Роковых скоростей – Слава стойкому братству Пешехожих ступней! *Ц6931 (II,291)*; Мак! мне было – так просто Есть у тебя из рук, // Божьих или медвежьих, Оперезавших «дай», Рук неизменно-брежных, За воспаленный край // Раны умевших братья В веры сплошном луче. Макс, мне было так *братски* Спать на твоём плече! [пов. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,306.2)*; Чего не видал (на ветвях Твоих – хоть бы лист одинаков!) В моих преткновения пнях, Сплошных препинания знаках? // Чего не слышал (на ветвях Молва не рождается в муках!), В моих преткновения пнях, Сплошных препинания звуках? *Ц6934 (II,317.2)*; День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток Я, сжимаясь, гордился пространством за то, что росло на дрожжах. *ОМ935 (214.2)*; День стоял о пяти головах. Горой пообедав, Поезд ужинал лесом. Лез ниткой в сплошное ушко. [стих.-вар.] *ОМ935 (410.1)*; Пока пулями в немца хлещет – Целый лес ему рукоплещет! // Кленом, сосной, Хвоей, листвою, Всею сплошной Чашей лесной – // Понесена Добрая весть, Что – спасена Чешская честь! *Ц6938 (II,351)*

СПЛОШЬ В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // И чекан сука, и щека его И паркет, и тень черги Отливают сном и раскаяньем Сутки с. грешившей пурги. *П918-19 (I,190)*; В этом пустом, В этом крутом Небе мужском – С. золотом – // В мире, где реки вспять, На берегу – реки, В мнимую руку взять Мнимость другой руки... *Ц6922 (II,125)*; Глаза вски – ды – вает: – Была-видела? – Нет. // Ну так знай, стойка, (А из глаз – тоска // В три ручья да с.!) Нынче в ночь помрешь. *Ц6922 (III,295)*; И пишут вам: «Среда. Кивач. Встаю, разбуженная гулом, <...> И где-то выпав из корыт, Катясь с лопаты на лопату, Озерный округ с. покрыт Холодным потом водопада». *РП П923 (I,537)*; Строительница струн – приструнью И эту. Обожди Расстраиваться! (В сем июне Ты плачешь, ты – дожди!) // И если гром у нас – на крышах, Дождь – в доме, ливень – с. – Так это ты письмо мне пишешь, Которого не шлешь. *Ц6923 (II,205)*; Я не помню тебя – отдельно. Вместо чёрт – белый провал. // Без примет. Белым пробелом – Весь. (Душа, в ранах сплошных, Рана – с..) Частности мелом Отмечать – дело портных. *Ц6924,39 (III,29)*; Все заповеди Синая Смывая – менады мех! – Голконда волосая, Сокровищница утех – // (Для всех!) Не напрасно копит Природа, не с. скупа! Из сих белокурых тропик, Охотники, – где тропа // Назад? *Ц6924 (III,36)*; В Париже грустить? / Едва ли! / В Париже / площадь / и та Этуаль, / а звезды – / так с. этуали. *М925 (145)*; Гаммельн – славный городок! // В ночь, как быть должно комете, Спал без прсыпу и с.. Прочно строен, чисто мётен, До умильности похож // – Не подойду и на выстрел! – На своего бургомистра. *Ц6925 (III,51)*; Ибо свиданье – местность, Роспись – подсчет – чертеж – Слов, не всегда уместных, Жестов, погрешных с.. *Ц6926 (III,114)*; Ночь просит искренности, Вещь хочет высказаться – // Вся! Все унижены – С., до недвижимых Вплоть. Приступ выпренности: Вещь хочет выпрямиться. *Ц6926 (III,120)*; Чем – не боги же – поэты! Отблагодарю за это – Длящееся с Рождества – Лето слуха и ответа, С. из звука и из света, Без единственного шва // Ткань, наброшенную свыше: *Ц6928 (II,269.1)*; Нету / им / ни числа, / ни клочки, / целая / лента типов / тянется. / Кулаки / и волкочичики, / подхалимы, / сектанты / и пьяницы, – / ходят, / гордо / выпятив груди, / в ручках с. / и в значках нагрудных... / Мы их / всех, / конечно, скрутим, / но всех / скрутить / ужасно трудно. *М929 (358)*; А может – отвратом От улицы: всех и всего там – Курчавых голов отворотом? // От девушек – с. без стыда, От юношей – то ж – и без лба: Чем меньше – тем выше заносят! Безлобых, а завтра – безносых. *Ц6935 (II,336)*

СПЛЫТЬ [разг.] Он сплыл, и колесом вдоль чащ ушастьх По шпалам стал ходить, и прогудел Чугунный мост, и взвыл лесной участок, И разрыдался весь лесной удел. *П925-31 (I,344.1)*; [Ст а р а я к р ы с а:] Смерть! // [Ф л е й т а:] Что в том? Лучше озеро, чем зарком, *Сплыл*, чем *сгнил*! Тина? Полно! Коралл! Берилл! Изумруд... // Ведь не в луже, а в звуке – мрут! *РП Ц6925 (III,77)*; Желоба коридоров иссякли. Гул отхлынул и сплыл, и заглох. У окна, опоздавши к спектаклю, Вяжет вьюга из хлопьев чулок. *П928 (I,230)*

СПЛЫТЬСЯ [разг.] Он, – «С Богом, – кинул, сев; и стал горланить, – к черту! – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у себя, эй жги, здесь Русь, да будет стерта! Еще не все сплылось; лей рельсы из людей! <...>» *РП П918 (I,620)*

СПЛЮ [«с.»; сущ.; небольшая совка, водящаяся в Крыму] <«...» То не верю, чтоб вы мне не сообщили, Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», А также в предмете «русский язык» Прошли ли Спряжение глагола «люблю»? И сливы?» *Хл908 (45.2)*

СПЛЮ-НЕ Доч – ка! Доч – ка! Врата крепко заперты? // Ды – ши ти – ше! Привадишь – грех на душу! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, матушка! *РП Ц6922 (III,291)*; Доч – ка! Доч – ка! Кто в ворота ломится? // Не свой! Пришлый! Железная хваточка! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, матушка! *РП ib.*; В оди – ночку Помру, спеши, рódная! Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Тобой продана! // Сопит, пышет! Спеш! – Силком-натиском! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, ма – *РП ib.*; Шу – ми ширше! Сразишь – осацаливишь! Таких пиришев Не три-не четыре! // Мети выше! Что свыше – то свято! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, мату – // – Што? *РП Ц6922 (III,327)*

СПЛЮНУТЬ В чаду стоят плетни. В чаду – Телеги, кадки и сараи. // Как плат белы, забыли грызть Подсолнухи, забыли с., Их всех поработила вись, На них дохнувшая, как юность. *П915 (I,90)*; Ту как взграют Гости – граем: – Ай да краля! – Ай да краля! // Тут как сплунут Гости наземь: – Должно сглазим! – Должно сглазим! *Ц6922 (III,315)*; Февраль нишал и стал неряшлив. Бывало, крикнет, кровь откашляв, И сплюнет, и пойдет тишком Шептать теплушкам на ушко Про то да се, про путь, про шпалы. Про оттепель, про что попало; Про то, как с фронта шли пешком. *П923,28 (I,273), 924 (I,555)*; Империя – / это тебе не кúра! / Клоуастый орел / с дувухлавою властью. / А мы, / как докуранный окуроч, / просто / сплюнули / их династью. *М924 (482)*; Я / полпред стиха – / и я / с моей страной / вашим штатишкам / бросаю вызов. / Если / кроха протухла, / плéснится, / выброшь / весь / прогнивший кус. / Сплюнул я, / не доев и месяца / вашу доблесть, / законы, / вкус. *М925 (220)*

СПЛЮСНУТ [разг.; сплющен] Был воздух тих, но если б веткой хрустнуть, Он снежным вихрем бросился б в галоп, Как эскимос, нависшей тучей с., Был небосвод лиловый низколоб. *П925-31 (I,369)*

СПЛЮЩЕННЫЙ Даже лошади стали мне слонов огромней! Чепраки ассирийские давят Вспененных боков ущелья, Ужасен зубов оскал!.. И ливийский солдат веселье, Что трубой и горлами вождя славят, Тяжело мне, Как груз сплющенных

скал. *Куз918 (214)*; Недавно этой просекой лесной Прошелся дождь, как землемер и метчик. Лист ландыша со сплющенной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. *П928 (1,547)*

СПЛЮЩИВ Толпились, выстроясь в передней, Как выстрел выстроил бы их. // Как, с., выплеснул из стока б Лещей и шуку минный вспых Шутих, заложенных в осоку. Как вздох пластов нехолостых. *П930 (1,390)*

СПЛЮЩИВАЯ Усыпляя, влачась и с. Плащи тополей и стоков, Тревога подула с грядущего, Как с юга дует сирокко. *П915 (1,66)*

СПЛЯСАТЬ Когда-то гордый и надменный, Теперь с цыганкой я в раю, И вот – прошу ее смиренно: «Спляши, цыганка, жизнь мою». *АБ910 (III,194)*; Полыхни малиновою юбкой, Молодость моя! Моя голубка Смуглая! Раздор моей души! Молодость моя! Утешь, спляши! // Полосни лазоревою шалью, Шалая моя! Пошалевали Досыта с тобой! – Спляши, ошпарь! Золотце мое – прощай – янтарь! *Цв921 (II,65)*

СПОДВИЖНИК Знать: Дух – мой с., и Дух-мой вожатый! Входить без доклада, как луч и как взгляд. Жить так, как пишу: образцово и сжато. – Как Бог повелел и друзья не велят. *Цв918 (1,449.2)*

СПОДВИЖНИЧЕК [разг.] Где сподручники твои, Те сподвижнички? Белорученька моя, Чернокнижница! *Цв921 (II,79)*

СПОДОБИТЬ [удостоить чего-л. (о Боге)] Он вышел за ограду. На земле Ученики, осиленные дремой, Валялись в придорожном ковчеге. // Он разбудил их: «Вас Господь сподобил Жить в дни мои, вы ж разлеглись, как пласт. Час Сына Человеческого пробил. Он в руки грешников себя предаст». *РП П949 (III,538)*

СПОДОБИТЬСЯ [удостоиться чего-л.] Чтob с. венца, Удостоиться конца, Золотое брось кольцо. *Куз920 (221.1)*

СПОДОБЛЕННЫЙ А я стою, как пред причастьем, И говорю в ответ тебе: Я умер бы сейчас от счастья, С. такой судьбе. *Ес924 (II,164)*

СПОДРУЧНИК [устар.] Все работнички твои Разом забраны. // Где сподручники твои, Те сподвижнички? Белорученька моя, Чернокнижница! [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*

СПОДРУЧНЫЙ [субст.; разг.] Черным вихрем летя беззвучным, Не подругою быть – сподручным! Не единою быть – твоим! [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*

СПОЗРАНКУ [разг.; см. тж СПОЗАРАНОК, СПОЗАРАНЬЯ] Я был разбужен с. Щелчком оконного стекла. Размокшей каменной баранкой В воде Венеция плыла. *П913,28 (1,56)*; Я был разбужен с. Бряцаньем мутного стекла. Повисло-сонною стоянкой, Безлюдье висло от весла. [стих.-вар.] *П913 (1,434)*; Трещат углы, тепла лежанка, Вдали пролетает сонный пес... Я встал сегодня с. И мирно мирный день пронес. *Куз915 (177)*; И теплая капель, бурავя с. Песок у желобов, грачи, и звон тепла, Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе приют у нас нашла. *П918 (1,620)*; Я и сам когда-то в праздник с. Выходил к любимой, развернув тальянку. *Ес925 (III,91)*; Перегорает целина И парит с., И вся земля раскалена, Как жаркая лежанка. *П940,42 (II,22.1)*

СПОЗАРАНОК [разг.; см. тж СПОЗРАНКУ, СПОЗАРАНЬЯ] Упадут в морозный прах, Ах, похоже, с. Вихрь берется трясть впотьмах Тминной вязкою баранок. *П919 (1,212.2)*; Весеннего Корана Веселый богослов, Мой тополь с. Ждал утренних посл. *Хл919 (114.1)*; Стихли песни и пьяный галдеж. Завтра надо вставать с.. В избах гаснут огни. Молодежь Разошлась по домам с погулянок. *П957 (II,90)*

СПОЗАРАНЬЯ [обл.; см. тж СПОЗРАНКУ, СПОЗАРАНОК] Эх, заснуть бы с., Да страшат набеги сна, Как безумного желанья Тихий берег умиранья Захлестнувшая волна. Свечка гаснет. Ночь душна... Эх, заснуть бы спозаранья... *Анн900-е (71.2)*; Слава богу, снова тень! Для чего-то с. Надо мною целый день Длится это умиранье, Целый сумеречный день! *Анн900-е (130)*

СПОЗНАТЬ [устар. и прост.; узнать] Много в эти дни Совершилось дел. Я пою о них, Как с. сумел. *Ес924 (III,145)*

СПОЗНАТЬСЯ [устар. и прост.; близко узнать] Чтob спознался Царь крестьянский с нашим горем – Мы царю-то Комару-то – брюхо вспорем! // – Что вы, дурни, Царю брюхо пороть? У Царя-то, чай, священная плоть! *РП Цв920 (III,267)*

СПОКАЯТЬСЯ [прост.; покаяться] Первородство – на сиротство! Не спокуюсь. Велико твое дородство: Отрекаюсь. (...) Как в осьмнадцатом-то – А? – следочком ржавым Все сынов своих искала По заставам. // Вот за эту-то – штыками Не спокуюсь! – За короткую за память Отрекаюсь. (...) Вот за тех за всех за братьев – Не спокуюсь! – Прости, Иверская Мати! Отрекаюсь. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*

СПОКОЕН Да нет же! Вы спокойны... Лишь у губ Змеится что-то бледное... Я глуп... Свиданье здесь назначено друтому... *Анн900-е (99.2)*; Навек безмолвна и спокойна, Она без мысли шла вперед, И раболопно, и нестройно Пред ней волнами шел народ. *АБ901 (1,350.1)*; – Всё ли спокойно в народе? – Нет. Император убит. Кто-то о новой свободе На площадях говорит. *АБ903 (1,269)*; Спи. Да будет твой сон с.. Я молось. Я дыханью внёмлю. Я грущу, как заоблачный воин, Уронивший панцырь на землю. *АБ904 (1,318)*; И недаром всё было спокойно И торжественной встречей полно: Ведь никто не слышал никогда От родителей смертных, От наставников школьных, Да и в книгах никто не читал, *АБ905 (II,26)*; Но даль пустынна и спокойна – И я всё тот же – у руля, И я пою, всё так же стройно, Мечту родного корабля. *АБ905 (II,78)*; Был светел круг лица, Был тихий ангел пролетающий, И радость – без конца. // И были строги и спокойны Открытые зрачки, Над ними вытянулись стройно Блестящие штыки. *АБ905 (II,172)*; Ты идешь легко, с.. Царь иль воин – кто достоин Целовать твой алый рот? *Куз907 (35.2)*; Пусть сотней грех вонзался жал, Пусть – недостоин, Но светлый воин меня лобзал – И я с.. *Куз908 (56.1)*; Якоря тебе не надо: Ты и так с. и верен. Не нами наш путь измерен До небесного града. *Куз908 (60.2)*; Всё будет жить мое, одна моя Тоска... Нет, не о тех, увы! кому столь недостойно, Ревниво, бережно и страстно был я мил... О, сила любящих и в муке так спокойна, У женской нежности завидно много сил. *Анн909 (158)*; О, друг мой милый, как спокойны мысли! В окне узоры райские повисли. *Куз909 (87.1)*; «Ты страдал! Теперь цари! Здравствуй, сын Наполеона!» // Барабаны, звуки струн, Все в цветах.. Ликуют дети... Всё спокойно. Спит Шенбрунн. Кто-то плачет в лунном свете. *Цв909 (1,28)*; Теперь мой дух почти с., Его укором не смущай... Прощай, тоской сраженный воин, Орленок раненый, прощай! *Цв909 (1,31)*; Ангел взоры опустил святые, Люди рады тени промелькнувшей, И спокойны глазки золотые Нежной девочки, к окну прильнувшей. [строки из акростиха, повс. Ане Калин] *Цв909 (1,40.2)*; По-прежнему других спокойны лица. Урсула смотрит просто, кротко На них двоих и снова быстро иголкой, Проворной, быстро и колкой, На шелке «Вишневецкий» имя шьет Кругом шелкового цветочка. *Хл[912-13] (237)*; Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. // Чтob тот, кто с. в своем доме, Раскрывши окно,

сказал: «Голос знакомый, а слов не пойму», – И опустил глаза. *Ахм914 (63.3)*; Влетают ветры северных морей, И голубь ест из рук моих пшеницу... А не дописанную мной страницу – Божественно спокойна и легка, Допишет Музы смуглая рука. *Ахм914 (78.1)*; С. ход простых суровых дней. Покорно все приемлю превращенья. В сокровищнице памяти моей Твои слова, улыбки и движенья. *Ахм914 (312.3)*; Мое наследство щедрое храня, Ты проживешь и долго, и достойно. Все это будет так. Ты видишь, я спокойна. Счастливой будь, но помни про меня. *Ахм914 (316.1)*; Вошла ты, / резкая, как «нате!», / муча перчатки замш, / сказала: / «Знаете – / я выхожу замуж». // Что ж, выходите. / Ничего. / Покреплюсь. / Видите – с. как! / Как пульс / покойника. *М914-15 (388)*; Эй! / Господа! / Любители / святотатств, / преступлений, / боен, – / а самое страшное / видели – / лицо мое, / когда / я / абсолютно с.? *ib.*; Широки и спокойны струи, Как судоходный Дунай! Про те, про те поцелуй Лучше не вспоминай. *Куз917 (195.1)*; [У т р о:] Поспешите, пастушата! Ни видений, ни ведуний, Черный дым встает на хате, Все спокойно и молчит. *РП Хл919,21 (262)*; Морской берег. Небо. Звезды. Я с.. Я лежу. А подушка – не камень, не перья: Дыр- дырявый сапог моряка. *Хл921 (144)*; – Старуха! Ведьма хитрая! – Ты подожгла. Горим! Спасите! Дым! – А я доволен и с.. Стою, кручу усы, и все как надо. Спаситель! Ты дурак. – Дае! Старшой, дае! *РП Хл921 (317)*; Вечер тот казни достоин, С ним я не справлюсь никак. Будь совершенно с. – Ты ведь мужчина и враг. *Ахм922 (319.2)*; НА ЗАПАДЕ ВСЕ СПОКОЙНО *Загл. М929 (363)*; Бог Нахтигаль, меня еще вербуют Для новых чум, для семилетних боен. Звук сузилась, слова шипят, бунтуют, Но ты живешь, и я с тобой с.. *ОМ932 (192)*; В роскошной бедности, в могучей нищете Живи с. и утешен, – Благословенны дни и ночи те, И сладкогласный труд безгрешен. *ОМ937 (231.1)*; А солнце шурится в крахмальной нищете, Его прищур с. и утешен, Десятизначные леса – почти что те... И снег хрустит в глазах, как чистый хлеб, безгрешен. *ОМ937 (231.2)*; И входит последний плененный ее красотой, Высокий и статный, и шепчет в смятении он: «Тебя – как рабыню... в триумфе пошлет пред собою...» Но шея лебяжьей все так же с. наклон. [о Клеопатре] *Ахм940 (183.1)*

СПОКОЙ [*прост.*; покой] («...») Прижваривай по весне! У нас здесь такое случилось в письме. Теперь стал с. в народе, И буря пришла в угмон. Узнай, что в двадцатом годе Расстрелян Оглоблин Прон. («...») *РП Ес925 (III,204)*

СПОКОЙНЕЙ Я ухожу в другой палящий скит... Там будет зной, но зной земли всегдашний. Кровавый шар расплавит мозг дотла, И я сойду с ума с. и бесстрашной, Чем здесь, где плоть и кровь изнемогла. *АБ900 (1,67)*; Пустите! // Меня не остановите. / Вру я, / вправе ли, / но я не могу быть с.. / Смотрите – / звезды опять обезглавили / и небо окривавили бойней! *М914-15 (402)*; Всех дворян бы согнать И сановную знать Там, где боины. Нам с.! Нам с.! Видит Господь, Нет житья от господ. *РП Хл921 (313)*; («...») Дума, эсдеки, звонок за звонком, Выехать было нельзя и пытаться Вот и кончаю бунтовщиком. // Кажется, все. Я гораздо с. Чем ожидают. Что, бишь, еще? Да, а насчет севастопольской бойни В старых газетах – полный отчет». *РП П926-27 (1,326)*; Мицци имеет успех гораздо больший, чем Марта, Не потому, что всего только семнадцать ей лет. Марте тоже не много, она и добрей и с., Меньше капризов у ней, чаще улыбка видна. *Куз928 (315)*

СПОКОЙНЕЙШИЙ О дьявольщина! / Где же половина другая? / «Зарезали! / Убили!» / Мечусь, оря. / От страшной картины свихнулся разум. / И слышу / с. голосок секретаря: / «Оне на двух заседаниях сразу. («...»)» *М922 (97)*

СПОКОЙНЕЙШИЙ Я живу на Большой Пресне, / 36, 24. / Место спокойнее. / Тихонькое. / Ну? / Кажется – какое мне дело, / что где-то / в буре-мире / взяли и выдумали войну? *М915 (38)*

СПОКОЙНО [*тж* в знач. *сказ.*] Ты, Щедрая, царила в сердце знойном, Увы, забывшем сладости весны, И так задумчиво, задумчиво с. Навевляла безоблачные сны... *АБ898 (1,393.1)*; Природа ночи дух подьмет... Терзают вас творенья зла, Пока добро с. дремлет, И ночь глубокая светла! *АБ899 (1,423)*; Не жди ты вдохновенных слов – Я, запоздалый на границе, С. жду последних снов, Забытых здесь, в земной темнице. *АБ901 (1,125)*; Вот в окно, где с. текла Пыльно-серая мгла, Луч вонзился в прожженное сердце стекла, Как игла. *АБ904 (II,151)*; И в окна смотрит всё тот же сад, // Зеленый, как мир; высокий, как ночь; Нежный, как отошедшая дочь... // «Вернись, вернись. Нить не хочет тлеть. Дай мне с. умереть». *РП АБ905 (II,63)*; Слушай, ветер звезды гонит, Слушай, пасмурные кони Топчут звездные пределы И кусают удила... // И под маской – так с. Расцвели глаза. // Неизбежно и с. Взор упал в ее глаза. *АБ907 (II,246)*; Отраднo, овладев влюбленности волненьем, С. с виду чай с инбирным пить вареньем И слезы сочетать с последним примиреньем В дыму от папирос; *Куз907 (45.2)*; Им не сложить за мечту головы, – Бури – герои достойны! Буду бороться и плакать, а Вы Спите с.! *Цв908 (I,13.2)*; – «Присядь же ты с.! Кись-кись-кись...» – «Ах, право, шел бы ты по воздуху пройтись! Иль ты вообразил, что мне так сладко маяться...» *РП Анн909 (151)*; «Как поздно! Устала, зеваю...» «Миньона, с. лежи, Я рыжий парик завиваю Длястройной моей госпожи. («...»)» *РП Ахм909 (40.1)*; С. дышат моря груди, Но, как безумный, светел день, И пены бледная сирень В черно-лазоревои сосуде. *ОМ910,35 (70.3)*; Слава тебе, безысходная боль! Умер вчера сероглазый король. // Вечер осенний был душен и ал. Муж мой, вернувшись, с. сказал: // «Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли. («...»)» *Ахм910 (42.1)*; Задыхаясь, я крикнула: «Шутка Все, что было. Уйдешь, я умру». Улыбнулся с. и жутко И сказал мне: «Не стой на ветру». *Ахм911 (25.2)*; «Проходит все, и чувствам нет возврата», Мы согласились мирно и с., – С таким суждением все выходит стройно, И не страшна любовная утрата. *Куз911 (96.3)*; О, город, гибель созерцающий, Как на бойнях вол, – с. Валы гремят, как меч бряцающий, Свирели ужаса достойно. *РП Хл912 (219)*; В сахарнице, какмышь, копається анапест, И Золушка, спеша, меняет свой наряд. // Полы подметены, на скатерти – ни крошки, Как детский поцелуй, с. дышит стих, И Золушка бежит – во дни удач на дрожках, А сдан последний грош, – и на своих двоих. *П913,28 (1,58)*; Село их весело приемлет, И сельский круг их сказкам внемлет. Твердят на все с. «да!» Не только наши города. Они вошли в семью села, Им сельский быт был дан судьбой. *Хл913 (250)*; Для того ль тебя я целовала, Для того ли мучилась, любя, Чтоб теперь с. и устало С отвораченьем вспоминать тебя. *Ахм914 (313.1)*; Приходите учиться – / из гостиной багистовая, / чинная чиновница ангельской лиги. // И которая губы с. перелистывает, / как кухарка страницы поваренной книги. *М914-15 (387)*; И стоит звезда большая Между двух стволов, Так с. обещая Исполненье снов. *Ахм915 (91.2)*; Лежи с., безглазый, безухий, / с куском пирога в руке, / а дети твои у тебя на брюхе / будут играть в крокет. *М915 (43)*; Кто череп, рожденный отцом, Буравчиком с. пробуравил И в скважину надменно вставил Росистую ветку Млечного Пути, Чтоб шеголем в гости идти; *Хл915-19-22 (463.1)*; Разлюбите меня, все разлюбите! Стерегите не меня поутру! Чтоб могла я с. выйти Постоять на ветру. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,228)*; Мне нравится еще, что Вы при мне С. обнимаете другую, Не прочтите мне в адовом огне Гореть за то, что я не Ва целую. *Цв915 (I,237)*; По-новому, с. и сурово, Живу на дикуме

берегу. Ни праздного, ни ласкового слова Уже промолвить не могу. *Ахм916 (118.2)*; Но как забыть, что я слышала Биенье сердца твоего? С. знаю – в этом тайна Неугасимого огня. Пусть мы встречаемся случайно И ты не смотришь на меня. *Ахм916 (350.1)*; И придет она к нашему краю Обогреть своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, Примостится со мной у огня. И с. и ласково скажет, Что ребенок похож на меня. *Ес916 (1,233)*; Поля и огороды С. зелены, Еще глубоки воды И небеса бледны. *Ахм917 (132.2)*; Но равнодушно и с. Руками я замкнула слух, Чтоб этой речью недостойной Не осквернился скорбный дух. *Ахм917 (135.3)*; Ползает Мартин по полу: «Соколы вы мои, соколы, В плену вы, В плену!» Голос его все глуше, глуше. Кто-то давит его, кто-то душит, Палит огнем. // Но с. звенит За окном, То погаснув, то вспыхнув Снова, Железное Слово: «Пре-эс-пу-у-ублика!» *Ес917 (1,263)*; Так и хочется под песню свеситься Над водою, спихивая день... Но с. светит вместо месяца Отразившийся на облаке тюлень. *Ес917 (1,297)*; С. ль? Ну да, с.. Тепло ли? Ну да, тепло. Мудрое сердце достойно, Верное сердце светло. *Куз917 (195.1)*; Трубит ангел в рожок тра-рай! / И вот, / словно вдребезги разбили / все цепочки, подвески, звезды / стеклянные, золотые, медные / на рясном кадиле, – / последний треск, – / треснула бездна, / лопнуло небо, / и ящер / отвалился, шатаясь, / и набок лег с., / как мирно почивший пращур. *Куз917 (207.2)*; А пока – с. спите!.. Из далеких стран Вы пришли ко мне. Ваш список – Полон, Дон-Жуан! *Цв917 (1,335)*; Ваши судьбы – Гроза и вал! Царь! Не люди – Вас Бог взыскал. // Но нынче Пасха По всей стране, С. спите В своем Селе, Не видите красных Знамен во сне. *Цв917 (1,340)*; И на грудь, где наши рокоты и стоны, Опускается железное крыло. Только в обруче огромного закона Мне просторно – мне с. – мне светло. *Цв917 (1,370)*; Как Белый Генерал на белом Коне, средь вражеских гранат, Стоял, как призрак невредимый, Шутя с. над огнем; Как красный столб огня и дыма Взвился над Горным Дубняком; *АБ919 (III,308)*; Но не бойся, безумный ветер, Плой с. листвою по дугам. Не сотрет меня кличка «поэт», Я и в песнях, как ты, хулиган. *Ес920 (II,99)*; Он, город, что оглоблю бога Сейчас сломал о поворот, С. стал, едва тревога Его волнует конский рот. *Хл920,21 (281)*; С тобою мне сладко и знойно, Ты близок, как сердце в груди. Дай руку мне, слушай с.. Тебя заклиная: уйди. *Ахм921 (163.1)*; У нас есть тоже сестры В деревьях и лесах, А не в столицах. Иди себе с., человек, Своей дорогой. *РП Хл921 (317)*; Темны глаза, как небеса, И тайна вещая есть в них И около с. дышит. Озера синей думы! *РП ib.*; Как листьями рагоз Покрытые, ряды пехоты Идут с., молчаливо, Как листьями рагоз покрытое болото, Как листьями рагоз покрыто дно залива. На суд очей далекого залива Проходит тесная пехота. // Настойчив, меток Ком дробы белых глаз! И город взят зарядом Упорной сотни глаз. И пыль, взметенная снарядом, Опять с. улеглась. *Хл921 (342)*; Этой сказочкой нынче утешена, Я, наверно, с. усну. Что же сердце колотится бешено, Что же вовсе не клонит ко сну? *Ахм922 (144.1)*; Сомкнутым строем – Противу всех. Дай же с. им Спать во гробех. *Цв922 (II,100.1)*; Но за разгромом и ремонтом, С испугу сомкнутых окон, Червяк с. и дремотно По закоулкам трет кокон. *П923 (1,236)*; Стихи мои, С. расскажите Про жизнь мою. *Ес925 (III,42)*; Колокольчик ли? Дальнее эхо ли? Все с. впивает грудь. Стой, душа, мы с тобой проехали Через бурный положенный путь. *Ес925 (III,51)*; Но и все же, новью той теснимый, Я могу прочувственно пропеть: Дайте мне на родине любимой, Все любя, с. умереть! *Ес925 (III,79)*; Этот пыл не называй судьбою, Легкодумна вспльщивая связь, – Как случайно встретился с тобою, Улыбнись, с. разойдясь. *Ес925 (III,132)*; За свободу в чувствах есть расплата. Принимай же вызов, Дон-Жуан! // И, с. вызов принимая, Вижу я, что мне одно и то же – Тгить метель за синий цветень мая. Звать любовью чувственную дрожь. *Ес925 (III,134)*; «(...) Возьмите / с меняньем пересядки тикет / и прите с., / будто в телеге. / Слезете на кóрнере / у дрогс ликет, / а мне уж / и пинту / принес бутлегер. (...)» *РП Ирон. М925 (226)*; В городе Гаммельне дешево шить: Только один покрой в нем. В городе Гаммельне дешево жить И помирать с.. *Цв925 (III,51)*; – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. – Ложись с., Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не видала ты людей Из северной земли. *РП Куз927 (287.2)*; Покойный муж говаривал мне: «Минна, Умру с. – ты не пропадешь, – Сумеешь грош нажать на каждый грош И в деле разобраться, как мужчина». *РП Куз928 (320)*; «Вот пропуск, товарищ, Пустите назад...» И воин с. Отводит штык. Как пышно и знойно Тот остров возник! *Ахм940 (269)*; Не знала, что месяц Во всё посвящен. С веревочных лестниц Срывается он, С. обходит Покинутый дом, Где ночь на исходе За круглым столом Гляделась в обломок Разбитых зеркал И в груди потемок Зарезанный спал. *Ахм940 (271.1)*; Великую зиму Я долго ждала, Как белую схиму Ее приняла. И в легкие сани С. сажусь... Я к вам, китежане, До ночи вернусь. *Ахм940 (272.2)*

СПОКОЙНО-ЮНЫЙ Передо мною на колени Ты стал, как будто ждал венца. И смертные коснулись тени С.-юного лица. // И ты ушел. Не за победой, За смертью. Ночи глубоки! *Ахм917 (128.2)*

СПОКОЙНЫЙ [*тж* в сочет.: спокойной ночи!] Она молода и прекрасна была И чистой мадонной осталась, Как зеркало речки спокойной, светла. Как сердце мое разрывалось!.. *АБ898 (1,8)*; Мне снилась снова ты, в цветах, Безумная, как страсть, спокойная, как сон, А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «Счастье там, я снова покорен!» Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета Без счастья, без любви, богиня красоты, *АБ898 (1,14)*; Без веры в бога, без участия, В скитаньи пошлом гибну я, О, дай, любовь моя, мне счастья, Спокойной веры бытия! *АБ898 (1,387.1)*; Пока спокойною стопою Иду, и мыслю, и пою, Смеюсь над жалкою толпою И вздохом ей не отдаю. *АБ899 (1,32)*; Ночной туман застал меня в дороге. Сквозь чашу леса глянул лунный лик. Усталый конь копытом бил в тревоге – С. днем, он к ночи не привык. *АБ899 (1,337.1)*; И этот желтый лист, упавший на дорогу, И этот чистый день, исполненный теней, – // Затем, что тени дня – избытки красоты, Затем, что эти дни спокойного волненья Несут, дарят последним вдохновеньям Избыток отлетающей мечты. *АБ900 (1,446.2)*; Забвенью вечному, быть может, Ты всё былое предала, И страстный вздох не потревожит Давно спокойного чела... *АБ900 (1,453.1)*;

И мнилась мне Российская Венера, Тяжелою туникой повита, Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры, В чертах лица – спокойная мечта. *АБ901 (1,91)*; Навек безмолвна и покойна, Она без мысли шла вперед, И рабленно, и нестройно Пред ней волнами шел народ. // Я, увлечен толпой народной На обожанье красоты, Смотрел, отвлека несвободный, В ее спокойные черты. *АБ901 (1,350.1)*; Оно [солнце] зайдет, и, замирая, Утихнем мы, погаснет крест, – И вновь очнемся, отступая В с. холод бледных звезд. *АБ902 (1,168)*; Потом сомкнулась полынья – Его огонь погас. // Слилось морозное кольцо В с. струйный бег. Зарделось нежное лицо, Вздохнул холодный снег. *АБ902 (1,209)*; Ты не видишь спокойных твердынь, Нам не страшны твои непогоды. Догорающий факел закин В безмятежные, синие воды. *АБ902 (1,251)*; В сумерки девушку стройную В рощу уводит луна. Смотрит на рощу спокойную, Бродит, тоскует она. *АБ902 (1,358.1)*; Если только она подойдет – Буду ждать, буду ждать... Голубой, голубой небосвод... Голубая спокойная гладь. *АБ903 (1,532.1)*; Совьются нити тонкие Немеркнущих осенних слов.

Твои слова – любимый клик, С. зов к осенним дням, Я их люблю – и я привык Внимать и верить глубинам. *АБ903 (I,537.1)*; Так. Не жди изменений бесцельных, Не смущайся забвеньем. Не числи. Пусть к тебе – о краях запредельных Не придут и спокойные мысли. *АБ904 (II,57)*; И никто не узнает, о чем молчанье, И о чем спокойных дум простота. Да. Она придет. Забелеет сиянье. Без вины прижмет к устам уста. *АБ905 (II,65)*; В Канопе жизнь привольная: / съездим, мой друг, туда. / Мы сядем в лодку легкую, / доедем мы без труда. / Вдоль берега спокойного / гостиницы все стоят – / террасами прохладными / проезжих к себе маят. *Куз905 (78.1)*; Ты придешь и обнимешь. И в спокойной мгле Мне лицо опрокинешь Встречу новой земле. *АБ906 (II,93)*; На груди из рая – Твой небесный цвет. Я пойму, мерцающая, Твой с. свет. *ib.*; А я – склонен над грудой книжной, Высокий, сгорбленный старик, – С одною думой непостижной Смотрю на твой с. лик. *АБ906 (II,101)*; И всё, как быть должно, пошло: Любовь, стихи, тоска; Всё приняла в свое русло Спокойная река. *АБ907 (II,130)*; Сжав крепко руку мне, повел Поток быстрым и бурливым Далеко от шумящих сел К холмам спокойным и счастливым, Где куст блаженных роз, алея, цвел. *Куз908 (55.2)*; Как на лугу наш витязь очутился. Виднелся холм, венцом дубов венчан, И облаков белел воздушный стан. Над ручейком беспечным и спокойным В полях брела, склоняя гибкий стан, Без покрывал, лучам открыта знойным, Девица, что весна, с лицом, любви достойная. *Куз908 (141.3)*; Мы плыли мимо берегов, Где зеленеет Пальма Мира, Где из спокойных жемчугов Дворцы, а башни из сапфира. *Цв908 (I,21)*; И не вздох печали томной, Не затейливый укор, Мне внушает ужас темный Твой с. ясный взор. *Ахм909 (348.1)*; Иль в ночь на Пасху, над Невою, Под ветром, в стужу, в ледеход – Старуха нищая клюкою Мой труп с. шевельнет? *АБ909 (III,131)*; Покойник спать ложится На белую постель. В окне легко кружится Спокойная метель. Пуховым ветром мчится На снежную постель. *АБ909 (III,179)*; Под аркою того же свода Лежит спокойная жена; Но ей не дорога свобода: Не хочет воскресать она... *АБ910 (III,134)*; В краю Эстляндии пустынной Не позабудьте обо мне. Весь этот срок тоскливо-длинный Пускай пройдет в спокойном сне. *Куз910 (95.1)*; В тихий час, когда лучи неярки И душа устала от людей, В золотом и величавом парке Я кормлю спокойных лебедей. *НАР Цв910 (I,111)*;

Туманом легким парк наполнился, И вспыхнул на воротах газ. Мне только взгляд один запомнился Незнающих, спокойных глаз. *Ахм911 (47.2)*; Жрец бросает чет и нечет И спокойной рукой Бытия невзгоды лечит Неразгаданной судьбой. *РП Хл911-12 (200.4)*; И странно: жизнь была – восторгом, бурей, адом, А здесь – в вечерний час – с чужим наедине – Под этим деловым, давно спокойным взглядом, Представилась она гораздо проще мне... *АБ912 (III,42)*; Так глядят кошек или птиц, Так на наездниц смотрят стройных... Лишь смех в глазах его спокойных Под легким золотом ресниц. *Ахм913 (51.2)*; И те неяркие просторы, Где даже голос ветра слаб, И осуждающие взоры Спокойных загорелых баб. *Ахм913 (63.2)*; Находит странное молчанье По временам на нас, Но в нем таится увенчание, С. счастья час. *Куз913 (166)*; В спокойных пригородах снег Сгребают дворники лопатами. Я с мужиками бородастыми Иду, прохожий человек. *ОМ913 (87.1)*; Вошел к парикмахеру, сказал – с.: / «Будьте добры, причешите мне уши». / Гладкий парикмахер сразу стал хвойный, / лицо вытянулось, как у груши. *М913 (32.1)*; Своих друзей опередил И падал на землю стремглав, Полет на облаке чертил. И, отражен спокойным тазом, Давал ума досугу разум. *Хл913 (245)*; Так, драгоценный и с., Лежите, взглядом не дая, Но взглянете – и вспыхнут войны, И горы двинутся в моря. *Цв913 (I,185)*; Город, горькой любовью любимый. // Солеёю молений моих Был ты, строгий, с., туманный. *Ахм914 (85.2)*; Чернеет дорога приморского сада, Желты и свежи фонари. Я очень спокойная. Только не надо Со мною о нем говорить. *Ахм914 (90.1)*; Девушка стала мне часто сниться В узких браслетах, в коротком платье, С дудочкой белой в руках прохладных. Сядет, спокойная, долго смотрит, И о печали моей не спросит, И о печали своей не скажет, Только плечо мое нежно гладит. *Ахм914 (264)*; Речной туман ползет с верховий Широкой, как Нева, Эско. // И над спокойною рекой В тумане тепло и глубоко, Как взор фламандки молодой, Нет счета матчам, верфям, докам, *АБ914 (III,153)*; А ты – во мглу веков глядись В спокойном городском музее: Там царствует Квентин Массис; Там в складки платья Саломеи Цветы из золота вилелись... *ib.*; И, надрываясь / в метелях полуденной пыли, / врывается к богу, / боится, что опоздал, / плачет, / целует ему жилистую руку, / просит – / чтоб обязательно была звезда! – / клянется – / не перенесет эту беззвездную муку! / А после / ходит тревожный, / но с. наружно. *М914 (33)*; «Так любят только дети, И то лишь первый раз». «Сильней всего на свете Лучи спокойных глаз». *Ахм915 (55.2)*; Здесь, Капитолия и Форума вдали, Средь увядания спокойного природы, Я слышу Августа и на краю земли Державным яблоком катящиеся годы. *ОМ915 (105.2)*; Спокойной и уверенной любовью Не превозмочь мне к этой стороне: Ведь капелька новгородской крови Во мне – как льдинка в пенистом вине. *Ахм916 (108.1)*; Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! О, теплых роз святой багрянец, С. и тревожный рай! *Куз916 (196)*; Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне И ждешь, бессонная, чтоб, важен и высок, Спокойной тяжестью, – что может быть печальней, – На веки чуткие спустился потолок, *ОМ916 (110.2)*, *908-25 (373.1)*; Смеркалась даль, – спокойная на вид, – И дуло в щели, – праведница ликом, – И день сгорал, давно остановив Часы и кровь, *П916 (I,223.2)*; Уж и нрав у меня с.! Уж и очи мои ясны! Отпусти-ка меня, конвойный, Прогуляться до той сосны! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.2)*; Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни Сторожы и собаки, – идешь, никого не заметишь. Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни. Далеко в шалаше голоса – не поймешь, не ответишь. *ОМ917 (116.1)*; Был жалок этот смятый одр, И в комнате, чужой и тесной, Мертвец, собравшийся на смотр, С., желтый, бессловесный... «Он славно отдохнет теперь» – Подумал сын, спокойным взглядом Смотри в отворенную дверь... *АБ919 (III,334)*; Стеля стихов злаченные рогожи, Мне хочется вам нежное сказать. // Спокойной ночи! Всем вам спокойной ночи! Отзвенела по траве сумерек зари коса... *Ес920 (II,101)*; Искали правду, пытали, глупо ли С сынами сеть ведут отцы. И шуму всего человечества Внимало спокойное жречество. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*;

Туда, где полки Шашки железные наголо вынули. Улиц, царями жилых, самозванные гости, Улиц спокойных долиле годы! Это народ выпрямляется в росте Со знаменем алым свободы! Брать плату оков с кого? *Хл921 (150)*; Вши тупо моллились мне, Каждое утро ползли по одежде, Каждое утро я казнил их – Слушай трески, – Но они появлялись вновь спокойным прибоем. *Хл921 (161.2)*; Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник, И весенняя осень так жадно ласкалась к нему, Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник... Вот когда подошел ты, с., к крыльцу моему. *Ахм922 (152.1)*; Я – / самозванец на конференции Генуэзской. / Дипломатическую вежливости товарища Чичерина / дополню по-моему – / просто и резко. / Слушай! / Министерская компания! / Нечего заплывшими глазами мерцать. / Сквозь фракки спокойные вижу – / паника / трясет лихорадкой ваши сердца. *М922 (104)*; Это – спаситель! / Вид Иисуса. / С. и добрый, / венчанный в луне. /

Он ближе. / Лицо молодое безусо. / Совсем не Исус. / Нежней. / Юней. М923 (424.1); Спо – койных глаз Взлет. – Можно до дому? В по – следний раз! Ц6924 (III,39); Понимай, моя подружка, На земле живут лишь раз! // Оглядись, спокойным взором, Посмотри: во мгле сырой Месяц, словно желтый ворон, Кружит, вьется над землей. Ec925 (III,55);

А надо мной с. и двурогий Стоит свидетель... о, туда, туда, По древней подкапризовой дороге, Где лебеди и мертвая вода. Ахм936 (177.1); И не только жажда мщенья, Но с. глаз стрелка, Как картонные мишени, Пробивал врагу бока. П941 (II,43); Здесь одиночество меня поймало в сети. Хозяйкин черный кот глядит, как глаз столетий, И в зеркале двойник не хочет мне помочь. Я буду сладко спать. Спокойной ночи, ночь. Ахм944 (207.2); И вот сегодня – это светлый сад, / привольный, ясный, под огромным небом: / курчавятся и зацветают ветки, / жужжат шмели, и бабочки порхают, / и соком наливаются дубки, / а лиственницы нежные и липы / в спокойных водах тихого канала, / как в зеркале, любуются собой... Ахм950 (218);

Был всеми ошутим физически С. голос чей-то рядом. То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: П953 (III,525); Мы, помнится, готовы были оба Терпеть нежданные дары Судьбы, Как надлежит и с твердостью спокойной, А может, и насмешливо чуть-чуть. Ахм963 (379.1)

СПОКОЙСТВИЕ С большой улыбкою внимая Шуршанью тлеющих листов, И в их покровях тихо засыпая. Каким спокойствием простор объят! Зари холодной свет погас; // Озера спят, АБ898 (I,396.1); Не такова моя натура: С. мне не дано, Как у больших температура, Скачу то в небо, то на дно. Куз911 (104); Но делать что теперь Той, что боязливей сердцем птичек? Но кто там? Бег ужель напрасен? То Э, спокойствия похитчик, Твой вид знакомый мне ужасен! Ты ли это, мой обидчик? РП Хл911-12 (198.3); Как о сном утомленных детях, Шептал каштанам, и стучало в висках, И не знал я, куда мне деть их, И сравнивал с мелью спокойствия хмель, С песчаной косой, наглотавшейся чалений И тины носившихся морем недель... П917 (I,517.2); Так птица о прозрачное стекло Всем телом бьется в зимнее ненастье, И кровь пятнает белое крыло. // Теперь во мне с. и счастье. Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил За то, что в дом свой страннику пустил. Ахм921 (142.1); Когда же, Господин, На жизнь мою сойдет С. седин, С. высот. Ц6922 (II,126); А за морями – / тополя / возносят в небо мертвость. / Что ж – / ступлю! / И сразу / тополи / сорвались с мест, / пошли, / затопали. / Тополи стали спокойствия мерами, / ночей сторожами, / милиционеррами. М923 (433); Это было, когда улыбался Только мертвый, спокойствию рад. И ненужным привеском болтался Возле тюрем своих Ленинград. Ахм935 (P,351.1); Но чем обстрел дымил багровее, Тем равнодушнее к осколкам, В спокойствии и хладнокровии Работали мы тихомолком. П943 (II,57), 940-е (II,547)

СПОЛАГОРЯ [устар. и прот.; легко, вольготно] Дыра полыньи, и мерещится в музыке Пурги: – Колянью, мы узнали твой адрес! – Секиры и крики: – Вы узнаны, узники Уюта! – и по́ двери мелом – крест-накрест. // Что лагерем стали, что подняты на ноги Подонки творенья, метели – сполáгоря. Под праздник отправятся к праотцам правнуки. Ночь Варфоломеева. За город, за город! П914,28 (I,77); Что лагерем стали, что подняты на́ ноги, Что в саванах взмыли сувои – с.! Под праздник отправятся к праотцам правнуки! Ночь – Варфоломеева! За город! За город! [стих.-вар.] П917 (I,458)

СПОЛАСКИВАТЬ Холодный ветер, как струя муската, Споласкивал дыханье. За спиной, Затягиваясь ряскою раскатов, Прудилось устье ночи водяной. П925-31 (I,358)

СПОЛЗАВШИЙ Перед отъездом страшный знак Был самых сборов неминуей – Паденье зеркала с бумаг, Сползавших на пол грязной кучей. П909-20-е (I,616)

СПОЛЗАТЬ Только утром снова я, покорная, Таю, словно тонкая свеча... И тогда сползает лента черная С низко обнаженного плеча. Ахм910 (306.3); Кругом роса медвяная Сползает по коре, Под нею зелень пряная Сияет в серебре. Ec915 (I,155); Весна, но солнце светит глупо, До Пасхи – целых семь недель, А с крыш холодная капля Уже за воротник мой тупо Сползает, спину холода... Куда не повернись, всё ветер... АБ919 (III,329.2); То громом, / то шепотом / этот ропот / сползал / из Керенской / тюрьмы-решета. / В деревни / шел / по травам и тропам, / в заводах / сталью зубов скрежетал. М927 (525); Отчего, как загнанное стадо, Вы толпитесь в этом душном зале, Прокурора слушая с волненьем, Словно он объявит приз за хоккей? За-мелькали дамские платочки, Котелки сползают на затылок: Видно, и убитую жалеют, Жалко и убийцы молодого. Куз928 (317)

СПОЛЗАТЬСЯ Оттепель, харкая, Ощипывала фонарь, Как куропатку кухарка, И город был гол, как глухарь. // Если сползались сани И расползались врозь, Это в тумане фазаньим Перьям его ползлось. П917 (I,469); Почти всегда при этой катастрофе Унылой тенью вырастал рассвет. // И с тем же неизменным постоянством Сползались с полу на ночной пикник Ковры в тюках, озера из фаянса И горы пыльных, беспроектных книг. П925-31 (I,358)

СПОЛЗАЮЩИЙ Зола всех июлей, зелень всех калений, Олифа лбов; с. компресс Небес лечебных. Все, что о Галене Гортанно и арабски клегчет бес И шепчет гений. П919 (I,529); Дней сползающие слизни, ...Строк поденная швея... Что до собственной мне жизни? Не моя, раз не твоя. Ц6925 (II,256.2)

СПОЛЗАЯ Огромный бриг, громадой торса Задрал бока, Всползая и с., терся Об облака. П919 (I,259)

СПОЛЗТИ [тж разг.] Вон в окошке сидят с самоваром; // Старый дедушка сел у стола, Наклонился и дует на блюдец; Вон и бабушка с печки сползла, И кругом ребятишки смеются. АБ906 (II,322.2); Теперь она внимательно и скромно Следила за смертельно любовью, Не поправляя алого платочка, Что сполз у ней с жемчужного плеча, Не замечая, что за ней упорно Следят в театре многие бинокли... Куз927 (284)

СПОЛЗШИЙ Спиралями, мешкотно падает снег, Уже запирали, когда он, обрызгший, Как с. набрюшник, пошел в полусне Вальте, засыпая уснувшую пустошь. П919 (I,181)

СПОЛНА «Пизырь коки... / черви... / масти...» / Ритуал / свершен spolна... / Смотрят / с полочки / на счастье / три / фарфоровых слона. М928 (337); Сторницей должен будет враг За это поплатиться. // Запомнится его обстрел. С. зачтется время, Когда он делал, что хотел, Как Ирод в Вифлееме. П941 (II,40.1); Пока я, стоя у окна, Смотрел на снежные завалы, Зима не то чтобы с., Наполовину миновала. П950-е (II,563)

СПОЛОСНУВШИЙ Людоеды в парижских модах! // Нами – лакомящиеся: франк – за вход. О, урод, как водой туалетной – рот С. – бессмертной песней! Ц6932-35 (II,308.2)

СПОЛОСНУТЫЙ В краях заката стаял лед. И по воде, оттаяв, Гнездом сполоснутым плывет Усадьба без хозяев. П931 (I,422)

СПОЛОХ [*устар.*; сев. сияние; вспышка молнии, зарницы] Когда, как труп затертого до самых труб норвежца, В виденьи зим, не движущих заиндевелых мачт, Ношушь в сполохах глаз твоих шутливым – спи, утешься, До свадьбы заживет, мой друг, угомонись, не плачь. *П918 (I,197.2)*

СПОЛОШНЫЙ [*устар.*; *прил.* к сполох (тревожный звон, оповещающий о бедствии; набат); здесь в сочет.: с. колокол] Пожарные! – Душа горит! Не наш ли дом горит?! // Сполошный колокол гремит, Качай-раскачивай язык, Сполошный колокол! – Велик Пожар! – Душа горит! *Ц6921 (III,16)*

СПОР [*тж* в сочет.: спора нет; спор-то Цв920] Так были мы где-то похожи, Что наши смешались черты. // В сомненьи кипит еще с., Но, слиты незримой четою, Одной мы живем и мечтою, Мечтою разлуки с тех пор. [о двойнике] *Анн900-е (56.2)*; Из тучи с тучей в безумном споре Родится шквал, – Под ним зыбучий в пустынном море Вскипает вал. *Анн900-е (187.1)*; Нежно-синие горы глубоко Притаились в небесной груди. Там до спора – сквозящая ласка, До войны – только нежность твоя, Без конца – безначальная сказка, Рождество голубого ручья... *АБ903 (I,300)*; ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПОРА *Загл.* [посв. И.Д. Менделееву] *АБ903 (I,538.2)*; Чуждый спорам, верный взорам Девы алых вечеров, Я опять иду дозором В тень узорных теремов: *АБ904 (II,144)*; Рассказ друзей о прожитых скитаньях, С. изощренный, где ваш ум витает. А между тем в напрасных ожиданьях Мой нежный друг один в саду блуждает. *Куз906 (24.1)*; В безумных встречах и туманных спорах, На перекрестке удивленных глаз Невидимый и непонятный шорох Под пеллом вспыхнул и уже погас. *ОМ906 (262.3)*; Принимаю бессонные споры, Утро в завесах темных окна, Чтоб мои воспаленные взоры Раздражала, пьянила весна! *АБ907 (II,272)*; В бесконечной дали корридоров Не она ли там пляшет вдаль? Не меня ль этой музыкой споров От нее в этот час отвели? *АБ907 (II,276)*; Переходы, коридоры, уборные, Лестница витая, полутемная; Разговоры, споры упорные, На дверях занавески нескромные. *Куз907 (29.2)*; Вот ужин, чай, холодная котлета, Ленивый с. домашних – я молчу; И совершив обрядность туалета, Скорей тушу унылую свечу. *Куз907 (32.2)*; И стало беспощадно ясно: Жизнь прошумела и ушла. // Еще вернуться мысли, споры, Но будет скучно и темно; К чему спускать на окна шторы? День догорел в душе давно. *АБ909 (III,74)*; Теперь ты мудр: не прекословь – Что толку в споре? Ты помнишь первую любовь И зори, зори, зори? *АБ909 (III,76)*; Отекают туманом телята, И уходит в степь рыбац. // О, какой он рослый в споре С облаками. Как – он рослый? Вскоре ты услышишь: море Перевесят его весла. *П909-20-е (I,602)*; Будут споры... и уступки. (Ах, нельзя без них!) И коснутся чьи-то губки Башмачков твоих. *Ц6910 (I,106)*;

Давно обманут кубком малым, Давно разбит я в бурях спором, Давно храню отчаянья звук! Приход твой славит, кто устал, Кто прахом был и прахом стал! *РП Хл911-12 (209)*; Влей в это сердце живую струю, Дай отдохнуть от терпения – в споре. Вечное море, В мощные воды твои свой беспомощный дух предаю! *Ц6911 (I,148.1)*; Сохотилися боязвора, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражью, Соблюсти им Русь кондовую. *Ес912 (I,305)*; Кратких кудрей, длинных влас, Борис, Борис, Кратких кудрей, длинных влас Распри или вас достойны? Этот с. чарует нас, Товарищ и друг, Этот с. чарует нас, Ведут к счастью эти войны. *Хл912 (80)*; «Мне гнев ужасен лешачих. <...> Союз друзей враждой не понят, На всех глаголах с. заводят И хворостиною погонят Иль на веревке поведут. <...>» *РП Хл912 (222)*; Ах, вечный с. горы и Магомета, Кто свят, кто чище и кто лучше. На чьем челе коран завета, Чьи брови гневны, точно тучи. *Хл913 (245)*; Как голос чей-то в бедствий год: «Пастушка, встань, спаси отчизну!» Вид спора молний с жизнью мушки Сокрыт в твоих красивых взорах, И перед дланию пастушки, Ворча, реветь умолкнут пушки, И ляжет смирно копий ворох. *Хл913 (250)*; В саду под шум берез корельских О днях мечтаю царскосельских, О долгих спорах, о стихах И о пленительных губах. *Ахм914 (314)*; Уж с домами дома расходятся, И на площади с. и пляс... Здесь, у маленькой Богородицы, Вся Кордова в любви клялась. *Ц6915 (I,240)*; Это смена бригад по утрам. Это с. Забывая с. голосами колес и рессор. Это грохот утрат о возврат. Это звон Перецепок у цели о весь перегон. *П916 (I,249.1)*; Все стоит и смотрит высь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. // А задремлет – к нему орлы Шумнокрылые слетаются с клетком, И ведут о нем дивный с.. И один – властелин скалы – Кловом кудри ему треплет. *Ц6916 (I,259)*; Я тебя отвоюю у всех других – у той, одной, Ты не будешь ничей жених, я – ничьей женой, И в последнем споре возьму тебя – замолчи! – У того, с которым Иаков стоял в ночи. [обращ. к Н.А. Плуцер-Сарна] *Ц6916 (I,317.2)*; Долга, крута дорога, Несчетны склоны гор; Но даже с тайной бога Веду я тайно с.. *Ес917 (I,290)*; Последние пушки грохочут в кровавых спорах, / последний штык заводы гранят. / Мы всех заставим рассыпать порох. / Мы детям раздарим мячи гранат. *М917 (65)*; У звезд немой и жаркий с.: Куда девался Балашов? В скольких верстах? И где Хопер? И воздух степи всполоснен. *П917 (I,145)*; За ними в бегстве слепли следом Косые капли. У плетня Меж мокрых веток с ветром бледным Шел с.. Я замер. Про меня! *П917 (I,148)*; Рассвет был сер, как с. в кустах, Как говор арестантов. *П917 (I,149)*; Но высь за говором под стяг Идущих туч Не слышала мольбы В запорошенной тишине, Намокшей, как шинель, Как пыльный отзвук молотья, Как громкий с. в кустах. *ib.*; И сказал тогда Князь света – Князь тьмы: – Ох, великий ты обманщик, Темный князь! Ходит-бродит, речь заводит, песнь поет? Ну, посмотрим, Князь темнейший, чья возьмет? // И пошел тогда промеж князьями – с.. О сию пору он не кончен, княжий с.. *Ц6917 (I,361.2)*; С. Иосифа! Перед тобой – Что – Иакова единоборство! И глотает – с улыбочкой – вой Молодая жена царедворца. [*аллюз.* на библ. сюжет об Иосифе Прекрасном] *Ц6917 (I,369.2)*; Им рано в жизнь; еще не скоро Здоровым горбиться плечам; Не скоро из ребячьих споров С товарищами по ночам Он выйдет, честный, на соломе В мечтах почиющий жених... *АБ919 (III,317)*; Все кончается, Позабудь! Уж качается Сонно муть. Ропот спора... Скоро, скоро Увенчается Розой грудь. *Куз919 (191)*; И ало-красная звезда Околыш украшала воина. «Кто был ничем, Тот будет всем». Кто победит в военном споре? *Хл920 (275)*; Кто изнемог в старинных спорах И чей застенок там на звездах, Неси в руке гремучий порох – Зови дворец взлететь на воздух. *Хл920,21 (281)*; Одна – малиновой полою Прикрылась, эта – бирюзовой. Глаза опущены. – Ни слова. – Ресницами ведется с.. *Ц6920 (I,510.1)*; Хочешь не хочешь – дам тебе знак! С. наш не кончен – а только начат! В нынешней жизни – выпало так: Мальчик поет, а девчонка плачет. // В будущей жизни – любо глядеть! – Ты будешь плакать, я буду – петь! *Ц6920 (I,517)*; Хочешь в пляс, а хочешь в лёжку, – Спору не встречал никто. Тесные твои сапожки? Две руки мои на что? *Ц6920 (I,550.2)*; «Весь-то слышал я ваш с. боевой, Всё-то филином-летал я-совой! // Дважды в грудь свою – булавку отправь! Дважды филину – уста предоставь!» *РП Ц6920 (III,216)*; А уж под сталью-латами С. беспардонный начат: – Что: над конем не плакала, А над мальчишкой – плачешь? *Ц6920 (III,227)*; «Учись, учись, любовник, Как без меня чаевничать! // Учись, учись, болезный мой, Как нашей лаской брезговать! // Учись, учись, монашек мой, Как в споре жить – да с мачехой!»

*РП Цв920 (III,238); Уж к вечерне вдарили – Он всё лежит. // Ухо клонит-слушает: Уж с коих пор – Ровно шум-шушуканье, Девичий с.. Цв920 (III,247); Был тут с. порядошный: Свились в комок! Только слышит: рядышком – Другой шумок. // Не морской, не гусельный: Пчелиный – гуд. Близко-близко, чуть ли не У самых губ. // Нет, не пчелки розанам Ведут дозор. То с печатью грозною У слюнки – с.. *ib.*; То не Свет-Егорий С. ведет с Советом, То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. // Говорит, как с ровней, (Мудр, хоть непоседа!) Спор-то полюбовный, Дружная беседа. *ib.*;*

Не в споре, а в мире – Согласные сестры. Одна – меч двуострый Меж грудью и миром Восставив: не выйду! Другая, чтоб не было гостю обиды – И медом и миром. *Цв921 (II,50.2)*; Ночные шепота: шелка Разбрасывающая рука. Ночные шепота: шелка Разглаживающие уста. Счета Всех ревностей дневных – и вспых Всех древностей – и стиснув челисти – И стих С. – В шестеле... И лист В стекло... *Цв922 (II,124.2)*; У вдовы у той у трудной Дочь Маруся весела. // Как пойдет с коромыслом – Церкви в звон, парни в с.. Дочь Маруся румяниста – Самой Троице раззор! *Цв922 (III,280)*; – Дождалась! – Конеч! – Всё стерпишь? Пуше смерти! – Пуше смерти! // И на голову – в самый с. Литого олова топор // По темени: в последний пляс Земного времени приказ *Цв922 (III,295)*; Проморгал до свету, – Серей свечки сальной. Тихие советы В бариновой спальне. // Спаси Боже – крик, Спаси Боже – с.: Тихий разговор, Скрытый разговор. *Цв922 (III,327)*; Шли / из артезианских прорыв / меж рюмок / слова поэтических споров. / В матрац, / поздоровавшись, / влезли клопы. / На вещи насила столетняя пыль. / А тот стоит – / в перила вбит. / Он ждет, / он верит: / скоро! / Я снова лбом, / я снова в быт / вбиваюсь слов напором. *М923 (431)*; Ты – ребенок, в этом спора нет, Да и я ведь разве не поэт? Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? *Ес925 (III,34)*; На смену спорам оборонцев – Как север, ровный Совнарком, Безбрежный снег, и ночь, и солнце, С утра глядящее сморчком. *П925 (I,267)*; «Оставим с., Наташа. Я неправ? Ты праведница? Ну и на здоровье. Я сыт молчаньем без твоих приправ. Прости, я б мог отбрызнуть еще суровой». *РП П925-31 (I,349)*; У матросов, несмотря на пору И порывы ветра с пустыря, На дворе казармы – шум и споры Этой темной ночью ноября. *П926-27 (I,316)*; «⟨...⟩ Но объясни. Полюбив даже вора, Как не рвануться к нему в каземат В дни, когда всюду только и спору, Нынче его или завтра казнят? // Ты ж предпочла омрачить мне остаток Дней. Прости мне эти слова. С. подогнал бы таянье святок. Лучше задержим бег рождества. ⟨...⟩» *РП П926-27 (I,326)*; Я теперь в чести и славе, Ваш поклонник знаменит. // Можете сказать, и вправе, Вас боготворит не пройда, Но предмет статей и споров И поборник правды – Шмидт. *РП П926 (I,566)*; Гвоздь, кафель, стружка ли – Вещь – лоно чувствует. С ремёсла пародиями В с. – мощь прародинная. // Сткло, с полкок бережных: – Пе – сок есмь! Вдребезги ж! Сти – хий пощечина! Сткло – в пыль песочную! *Цв926 (III,120)*; Пять часов, / и с этих пор / стих / людей / дремучий бор, / вымер / город заселенный, / слышу лишь / свисточный с. / поездов до Барселоны. *М928 (355)*; Так и останутся – сторон С. – порастет травой! – Звездочитый чертогон, Такой же верховой... *Цв928,29-38 (III,153)*;

Здесь будет с. живых достоинств, И их борьба, и их закат, И то, чем дарит жаркий пояс И чем умеренный богат. *П931 (I,374.2)*; Здесь будет с. больных достоинств, И их борьба, и их закат, И то, чем дарит жаркий пояс, И чем умеренный богат. [стих.-вар.] *П931 (II,138)*; Вы помните, как бегуны В окрестностях Вероны Еще разматывать должны Кусок сукна зеленый. Но всех других опередит Тот самый, тот, который Из песни Данта убежит, Ведя по кругу споры. *ОМ932 (188.1)*; Дети! Сами сводите счёты С выдаваемым за Содом – // Градом. С братом своим не дравшись – Дело чисто твое, кудряш! *Ваш* край, *ваш* век, *ваш* день, *ваш* час, *Наш* грех, *наш* крест, *наш* с., *наш* – // Гнев. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*; Ему солей трехъярусных растворы, И мудрецов германских голоса, И русских первенцев блистательные споры Представились в полвека, в полчаса. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (406.2)*; Ему пространств инакомерных норы, Их близких, их союзных голоса, Их внутренних ристалищные споры Представились в полвека, в полчаса. [стих.-вар.] *ОМ934 (408.2)*; Одинок и часто недоволен, С нетерпеньем торопил судьбу, Знал, что скоро выйдешь весел, волен На свою великую борьбу. И уже отзывный гул прилива Слышался, когда ты нам читал, Дождь косил свои глаза гневно, С городом ты в буйный с. вступал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; Все было громко, неожиданно, И с. горяч, и чувства пылки, И все замолкло, все раскидано. Супруги спят. Блестят бутылки. *П943 (II,52.2)*; Петр дал мечом отпор головорезам И ухо одному из них отсек. Но слышит: «С. нельзя решать железом, Вложи свой меч на место, человек. ⟨...⟩» *РП П949 (III,538)*; Он [ветер] за дверью поник головой. Он не любит ночных катавасий. Он бы кончить хотел мировой В споре с ночью свои несогласья. // Перед ними – заборы садов. Оба спорят, не могут уняться. За разборами их неладов На дороге деревья толпятыся. *П957 (II,90)*; За поворотом, в глубине Лесного лога, Готово будущее мне Верней залага. // Его уже не втянешь в с. И не залащишь. Оно распахнуто, как бор, Все вглубь, все настезь. *П958 (II,119), (II,590)*

СПОР-ВСТУПИЛИ-СХВАТ «Отстранись-ка, Ветер, Рваное крыло! // Из твоей свободы Не слатать заплаты! Тебе путь – к Восходу, Ну, а мне – к Закату!» // Не орел с орлицей В с.-вступили-схват: Крылья рвет – Девичын Нареченный брат. *РП Цв920 (III,247)*

СПОР-ЗАВОДИЛИ-БЕСЕДУ – А поясочек-то! Перстень берет в пояски! // Спорить-то нечего! Каб не свобода-душа: Кабы не плечики – вся б в перстенец прошла! // Так, почаевичав позавчерашним хвостом, С.-заводили-беседу акула с китом. *Цв920 (III,197)*

СПОРИВШИЙ Был воздух горяч и камыш неподвижен, И Мертвого моря покой недвижим. // И в горечи, спорившей с горечью моря, Он шел с небольшою толпой облаков По пыльной дороге на чье-то подворье, Шел в город на сборище учеников. *Аллюз. П947 (III,533)*

СПОРИТЬ [с.-то Ц920] До утра мы в комнатах спорим, На рассвете один из нас Выступает к розовым зорям – Золотой привествовать час. *АБ904 (I,317.1)*; Смерть или жизнь тяготее над морем, Весть о победе – в полете стрелы. Смертные мы и о солнце не спорим, Знаем, что время готовить хвалы. *АБ904 (II,56)*; О, как в горах был воздух кроток! Из парка бешено взывал И спорил с грохотом пролеток Веками стиснутый хорал. *АБ904 (II,312.1)*; «⟨...⟩ Так проси же всего!» Я за шею его обняла: «Уничтожь мои книги! Я веселья не вижу ни в чем, Я на маму сержусь, я с учителем спорю. Увези меня к морю! Посильней обними и покрепче укутай плащом! ⟨...⟩» *Цв910 (I,107.2)*; Тихо спорят в сердце ласковым Умирающем моем Наступающие сумерки С догорающим лучом. *ОМ911 (75.2)*; [К о п е р н и к:] Битвы доля бойцу кажется Лучезарной, вместе лучшей. Я не спорю. С. сердце не отвачится, Враждавал я только с тучею. Быть, рукой судьбы ведом, Ходит строгим

чередом. *РП Хл911-13 (449)*; Наше сердце тоскует о пире И не спорит и всё позволяет. Почему же ничто в этом мире Не утлеет? *Цв911 (I,148.2)*; О чем в сей мгле безумной, красно-серой, Колокола – О чем гласят с несбыточною верой? Ведь мгла – всё мгла. // И чем он громче спорит с мглою будней, Сей праздный звон, Тем кажется железней, непробудней Мой мертвый сон. *АБ912 (III,201)*; Мы в полусне твой призрак носим, Чужого города картина. // В руках плетеные корзинки, Служанки спорят с продавцами, Воркуют голуби на рынке И плещут сизыми крылами. *ОМ912 (286.3)*; «(...) Но знайте! Я [Марина Мнишек] Если и слышу всех польских дев резвей В мазурке, пляске нежной, В одежде панны белоснежной, То знайте, нет меня трезвей, Когда я имею дело с делом: Я спорю с старцем поседельм» *РП Хл[912-13] (237)*; На башне спорили химеры: Которая из них урод? А утром проповедник серый В палатки призывал народ. *ОМ913 (88.2)*; Не думаю, не жалуюсь, не спорю. Не сплю. Не рвусь ни к солнцу, ни к луне, ни к морю, Ни к кораблю. *Цв914 (I,213.2)*; Красною кистью Рябина зажглась. Падали листья, Я родилась. // Спорили сотни Колоколов. День был субботний: Иоанн Богослов. *Цв916 (I,273.2)*; Не с., а спать. Не оспаривать, А спать. Не распахивать наспех Окна, где в беспамятных заревах Июль, разгораясь, как яспис, Расплавливал стекла и спаривал Тех самых пунцовых стрекоз, Которые нынче на брачных Брусах – мертвей и прозрачней Осыпавшихся папирос. *П917 (I,224.2)*; А всё же с. и петь устанет – И этот рот! А всё же время меня обманет И сон – придет. *Цв917 (I,343.1)*; А люди едят и спорят, А люди играют в карты. Не знаете, что на карту Поставили, игроки! // А ей – ничего не надо! А ей – ничего не надо! – Вот грудь моя. Вырви сердце – И пей мою кровь, Кармен! *Цв917 (I,356)*; А старшей – томно забываться, Склонясь у мужнина плеча; Муж в это время спорит втуне, Вступая в разговор с отцом О социализме, о коммуне, О том, что некто – «подлецом» Отныне должен называться За то, что совершил донос... И вечно будет разрешаться «Проклятый и больной вопрос»... *АБ919 (III,317)*; Пасть кита несут, как двери, Отворив уста широко, Два отшельника-пророка, В глуби спрятаны, как звери, Спорят об умершей вере. *Хл919,21 (263)*; – А поясочек-то! Перстень берет в пояски! // С.-то нечего! Каб не свобода-душа: Кабы не плечики – вся б в перстечек прошла! // Так, почавничав позавчерашним хвостом, Спор-заводили-беседу акула с китом. *РП Цв920 (III,197)*; В чудный час передсходный Мой совет тебе – кто б ни был! Меняй страстный путь на водный! Бросай бабу, – иди к рыбам! // Говорят: яд рыбий горек, Говорят: яд бабий – тоже! Да по крайности не спорит, Как с нее сдираешь кожу! *ib.*; Мы пройдем пока на половиночку к Царице. // Пройдем-ка к красавице, – С вином с. – зря! – Посмотрим, как мается, Слезой обливается, Как с ночью справляется Страна – без Царя. *Цв920 (III,216)*; Уж ноги как гири, Лоб налит свинцом... Не пить ей в трактире Чайку с молодцом! // Но спорит, но всю свою мощь собирает, Но пальцами веки себе разрывает... Качнется – очнется: «Ой сплю, невтерпех!» Какой уж, какой тут любовный кругеж! *Цв920 (III,227)*; Пока канителим, спорим, / смысл сокровенный ища: / «Дайте нам новые формы!» – / несется вопль по вещам. *М921 (95)*; Там, как орган, во льдах зеркал Вокзал загадкою сверкал, Глаз не смыкал и горе мыкал И спорил дикой красотой С консерваторской пустотой Порой ремонтов и каникул. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; Чем в жизни пробавляется чудак, Что каждый день за небольшую плату Сдаст над ревом пропасти чердак Из Потсдама спешащему закату? // Он выставляет розу с резедой В клубящуюся на версты корзину, Где semaфоры спорят красотой Со снежной далью, пахнущей бензином. *П923 (I,535)*; Все, как один, всяк за десятирьх, Хвалили стиль и новизну метафор, И с островами спорил материк, Английский ли она иль русский автор. *П925-31 (I,337)*; И близко-близко Над ухом, а казалось – вдалеке, Все спорили, как быть со штукой плиса, И серебро ли ковш иль аплике. *П925-31 (I,368)*; Между прочим, Наташа... но это же порох? С. с ней невозможно, не с. нельзя. Больше месяца было потрачено в ссорах, Тем не мене расстались мы с ней как друзья. *РП П925 (I,568)*; Товарищи, / позвольте / без позы, / без маски – / как старший товарищ, / неглупый и чуткий, / поразговариваю с вами, / товарищ Безыменский, / товарищ Светлов, / товарищ Уткин. / Мы спорим, / аж глотки просят лужения, / мы / задыхаемся / от эстрадных побед, / а у меня к вам, товарищи, / деловое предложение: / давайте / устроим / веселый обед! *М926 (256)*; Матрос подумал: «Хорошо у Шмидта». // Было это в ноябре, Часу в четвертом. Смеркалось. Скромность комнат Спорила с комфортом. Минуты три извне Не слышалось ни звука В уютной, как каюта, Конуре. *П926-27 (I,318.2)*; А стою у подъезда. Как прошли, не заметил я, Только слышу: как будто спорят. Голос у девушки чист, приятен! Думал – гулящая; нет, не то. Ну, а мужчина совсем как мальчик! Старшие классы... юнкер... спорт. Да и не спорят, а как-то странно Оба волнуются все об одном. *РП Куз928 (322)*; Вам, проходящим, В счет не идущим, Чад не родящим, Мне – предыдущим. // С клавишем, с кистью ли Спорили, с дестью ли Писчего – чисто Прожили, с честью. *Цв935 (II,330.3)*; Как спорили тогда – ты ангел или птица! Соломинкой тебя назвал поэт. Равно на всех сквозь черные ресницы Дарьяльских глаз струился нежный свет. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Он [ветер] за дверью поник головой. Он не любит ночных катавасий. Он бы кончить хотел мировой В споре с ночью свои несогласья. // Перед ними – заборы садов. Оба спорят, не могут уняться. За разборками их неладов На дороге деревья толпятся. *П957 (II,90)*

СПОРИТЬСЯ [разг.] Уж осень семьдесят восьмью Дотягивает старый век. В Европе спорится работа, А здесь – по-прежнему в болото Глядит унылая зря... *АБ919 (III,306)*

СПОРНЫЙ Итак, только ты, мой город, С бессонницей обсерваторий, С окраинами пропаж, – И так, только ты, – мой город, Что в спорные, розные зори Дверьми окунаешь пассаж. *П913 (I,450)*; «Твои очи голубые, Мои мысли спорные. Твои очи голубые, А могли бы – черные... // Не выказывала жара Сваво, – цвела скромно. Голова-моя-держава: С кем спала – не помню... <...>» *РП Цв922 (III,315)*

СПОРО [разг.] Не на потомстве лесопилен И не на кладбище сосновом бора, – А в жизни, жизни, На радуге веселья взора, На волнах милых голосов Скоро, с., Корявый почерк Начертать И, крикнув: «Ни черта!» – В глаза взглянуть городского, – Свисток в ухах, ведь пишется живое слово, *Хл922 (363)*; Нагота ищет покровца, Оттого так часто горят // Чердаки – часто и с. – Час да наш в красном плаще! Теснота ищет – простора (Автор сам в рачьей клешне). *Цв926 (III,130.1)*

СПОРТ СПОРТ *Загл. ОМ913-14 (294.1)*; Седьмой [этаж]. / Над очагом / домашним / высясь, / силы сберегши / спортом смолоду, / сэр / своей законной миссис, / узнав об измене, / кровавит морду. *М925 (215)*; А стою у подъезда. Как прошли, не заметил я, Только слышу: как будто спорят. Голос у девушки чист, приятен! Думал – гулящая; нет, не то. Ну, а мужчина совсем как мальчик! Старшие классы... юнкер... с.. *РП Куз928 (322)*; Мы / теперь / к таким нежны – / спортом / выпрямишь не многих, – / вы и нам / в Москве нужны, / не хватает / длинноногих. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*

СПОРТСМЕДНЫЙ [*нов.*] Не быть тебе нулем Из молодых – да вредным! Ни медным королем, Ни по́просту – спортсмедным // Лбом, ни слепцом путей, Коптителем кают, Ни парой челустей, Которые жуют, – // В сём полагаю цель. Ибо в любую щель – Я – с моим ветром буйным! [обращ. к сыну Г.С. Эфрону] *Цв932 (II,300.2)*

СПОРТСМЭН [*вар. к спортсмен*] Вижу мельницы, как встарь, И гребцов на Темзе кроткой; Завладел с. – дикарь Многовесельною лодкой. [стих.-вар.] *ОМ908-25 (366.2)*; Ключевую воду пьет Из ковша с. веселый; И опять война идет, И мелькает локоть голый! *ОМ913 (90)*; Среди юношей теперь – по старине Цветет прыжок и выпад дискобола, Когда сойдутся, в легком полотне, Оксфорд и Кэмбридж – две прибрежных школы. // Но только тот действительно с. – Кто разорвал печальной жизни плен: Он знает край, где дышит радость, пеняся... *ОМ913-14 (294.1)*

СПОРЩИК [*разг.*] А ты ликуешь, как Исая, О, рассудительнейший Бах! // Высокий с., неужели, Играя внукам свой хорал, Опору духа в самом деле Ты в доказательстве искал? *ОМ913 (86)*

СПОРЩИЦА [*разг.*] Мне спойте про девушек чистых, Сих спорщиц с черемухой-деревом, Про юношей стройно-плечистых: Есть среди вас они – знаю и верю вам. *Хл[908] (50.2)*

СПОРЫЙ [*разг.*] «Пане! Вольны вы Меня пленить блестящим разговором, Умом находчивым и спорым, В котором все – днепровская струя И широко-синие заливы, Но знайте! (...)» *РП Хл[912-13] (237)*; Не лучше ли, поплакавши вначале, Принять как добрый знак, что милой ссорой Мы месяц молодой с тобой встречали? // То с неба послан светлый дождь, который Наперекор пророческой шептунье Твердит, что месяц будет легкий, с., // Когда луна омылась в новолунье. *Куз916 (195.2)*; Ханский полон Во сласть изведав, Бью крылом Богу побегов. // С. бог, Скорый бог, Шпоры в бок-бог! *Цв921 (II,55.2)*

СПОРЫНЯ [болезнь злаковых растений, вызываемая паразитическим грибом] Высоко стоит злотравье, С. кадит туман: «Помольско схожу за здравье Православных христиан». *Ес913-14 (1,90)*

СПОРЯ Сылпют волны, с колесами с., Серебристые брызги вокруг. Ни смущения в сердце, ни горя, – Будь счастливым, мой маленький друг! *Цв910 (I,120.1)*; Тот голос, с тишиной великой с., Победу одержал над тишиной. Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. *Ахм917 (101.1)*; Отец лежит в «Аллее роз», Уже с усталостью не с., А сына поезд мчит в мороз От берегов родного моря... *АБ919 (III,332.1)*; О, Птоломея Филадельфа фарос, Фантазии факелоносный знак, Что тучный знак Из златолаковых смарагдов моря Возносится аврорной пыли парус И мечет луч, с мечами неба с. *Куз921 (253)*; Скок, скок! Лакированный ремешок Крепче затяни, Гермес! Внизу, в тени – Лес... Дальше – моря, С небом с., Голубеет рог чудес. Следом За Ганимедом Спешит вестник, *Куз926 (295.2)*

СПОРЯЩИЙ [*примч.*] Длинный лай дозирующих псов, Дуновение роши миндальной. Рокот спорящих голосов В царедворческой опочивальне. // – Я сберег господину – казну. – Раб! Казна и жена – не едино. – Ты алмаз у него. Как дерзну – На алмаз своего господина?! *Цв917 (I,369.2)*

СПОРЯЩИЙ [*субст. прич.*] Дремала даль, рядясь неряшливо Над ледяной окрошкой в иней, И вскрикивала и покашливала За пьяной мартовской ботвиньей. // И мартовская ночь и автор Шли рядом, и обоих спорящих Холодная рука ландшафта Вела домой, вела со сборища. *П21 (I,177)*; Кто мчит с приказом, / кто в куче спорящих / кто шелкал / затвором / на левом колене. / Сюда / с того конца коридорища / бочком / пошел / незаметный Ленин. *М924 (495)*

СПОСОБ Тяжко и мрачно багровые и рядом зеленые висели холсты, (...) Краску запекшейся крови Кисть отлагала холмами, оспой цветною. То была выставка приемов и способов письма И трудолюбия уроки, И было всё чарами бурлочьего мертвого глаза. *Хл921 (163)*; Дайте нам стаканы! / знаю / с. старый / в горе / дуть виннице, / но смотрите – / из / выплывают / Red и White Star’y / с ворохом / разнообразных виз. *М924 (123)*; Или вот еще / с. / очень грубый: / трубить / начальство / в пионерские трубы. / Еще рассердится: / – Чего, мол, ради / ежесекундные / праздники / у нас / в отряде? / Надо / лыстить / умело и тонко. *Ирон. М927 (304)*; Гермес – свои! Полное и точное Чувство головы С крыльями. Двух способов Нет – один и прям. Так, пространством всосанный, Шпиль роняет храм – Дням. *Цв927 (III,142)*; Жизнь / его / идет на лад; / на него / не брошу тень я. / Клад его – / его талант: / нежный / с. / обхожденья. *Ирон. М928 (342)*; После России, где меньше он Был, чем последний смазчик – Равным в ряду – всех из ряда вон Равенства – выходящих. // В гор ряду, в зорь ряду, в гнезд ряду, Орльях, по всем утесам. На пятьдесят, хоть, восьмом году – *Стал рядовым, был с.!* [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*

СПОСОБЕН Писать ли Вам, что тайный пламень Горит в душе моей опять, И сердце, прежде хладный камень, Способно снова обожать? *АБ898 (I,394.1)*; Ноги я твои в подол уперла, Их слезами облила, Исус, Ниткой бус их обмотала с горла, В волось зарыла, как в бурнус. // Будущее вижу так подробно, Слово ты его остановил. Я сейчас предсказывать способна Вещим ясновиденьем сивилл. *РП П949 (III,537)*

СПОСОБНОСТЬ [только мн.] А меж тем у Шекспира Острий пропадает охота. Сонет, Написанный ночью с огнем, без помарок, (...) Сонет говорит ему: «Я признаю Способности ваши, но, гений и мастер, Сдается ль как вам, и тому, на краю Бочонка, с намыленной мордой, что мастью Весь в молнию я, то есть выше по касте, Чем люди, – короче, что я обдаю Огнем, как на нюх мой, зловоньем ваш кнастер? (...)» *РП П919 (I,181)*

СПОТКНУТЬСЯ [(не) споткнися *Цв922; см. тже СПОТЫКНУТЬСЯ*] Часто, часто с разбитым носом Приходил я к себе домой. // И навстречу испуганной маме Я цедил сквозь кровавый рот: «Ничего! Я споткнулся о камень, Это к завтраму все заживет». *Ес922 (II,109)*; Если раньше мне били в морду, То теперь вся в крови душа. // И уже говорю я не маме, А в чужой и хохочущий сброд: «Ничего! Я споткнулся о камень, Это к завтраму все заживет!» *ib.*; По канавам, По заборам – Месяц справа – Мимо бревен По амбарам, Мимо ставен По колдобинам-/ Канавам, Ходом дробленным, Дозором, Вором-крадом. Не споткнися, Ниточка моя, не рвися, Новик, не закатывайся, Клубочек, разматывайся! *Цв922 (III,285)*; Так было в первый раз. Он знал, что встретит Глухую жизнь, породистую встарь, Но он не знал, что во второй и в третий Споткнется сам об этот инвентарь. *П925-31 (I,358)*; Да не споткнися шагаючи О Государства давешний Столп, то бишь обесчещенный Меньшикова-Светлейшего – В красках – досель не умерли! – Труп, ледяную мумию Тундры – останки мерзлые Меньшикова в Березове. *Цв930 (III,185)*; Но голос лукавый Предостерег: «Сюда ты вернешься, Вернешься не раз, Но снова споткнешься О крепкий алмаз. Ты лучше бы мимо, Ты лучше б назад, Хулима, хвалима, В отеческий сад». *РП Ахм940 (270)*; [*Песенка слепого:*] Не

бери сама себя за руку... Не веди сама себя за реку... На себя пальцем не показывай... Про себя сказку не рассказывай... Идешь, идешь – и споткнешься. *РП Ахм961 (228.2)*

СПОТЫКАТЬСЯ Когда я был ребенком, – лес ночной Внушал мне страх; до боли я боялся Ночных равнин, болот, одетых белой мглой, Когда мой конь усталый спотыкался. *АБ899 (I,416.1)*; И на распутье – пленник жалкий – Я спотыкаюсь, я кричу... Он манит белою русалкой, Он теплит издали свечу. *АБ902 (I,188)*; Суетились, поспешно крестясь... Выносили серебряный гроб... И старуха за ручку держась, Спотыкалась о снежный сугроб. *АБ903 (I,258)*; Я бежал и спотыкался, Обливался кровью, бился Об утесы, поднимался, На бегу опять молился. *АБ903 (I,293)*; Где же дом? – И скользкой ногою Спотыкаюсь о брошенный лом, Тяжкий, ржавый, под черной скалою Затянувшийся мокрым песком... *АБ914-15 (III,244)*; О порфирные покая граниты, Спотыкается крестьянская лошадка, Забираясь на лысый цоколь Государственного звонкого камня. *ОМ930 (164.3)*; Итак, опять из-под акаций Под экипажи парижан? Опять бежать и с., Как жизни тряский дилижанс? *П931 (I,406)*

СПОТЫКАЯСЬ Его встречали повсюду На улицах в сонные дни. Он шел и нес свое чудо, С. в морозной тени. *АБ902 (I,235)*; И прячутся поспешно в уголки И выбегают из углов угланы... // И в яму, в бородавчатую темь Скольжу к обледенелой водокачке И, с., мертвый воздух ем, И разлетаются грачи в горячке – // А я за ними ахаю, крича В какой-то мерзлый деревянный короб: – Читателя! советчика! врача! На лестнице колючей разговора б! *ОМ937 (236.2)*

СПОТЫКНУТЬСЯ [разг.] «Ты же, что СПОТКНУТЬСЯ» Всех я корю за любовь, – вот полюбила сама. – Марточка, Марточка, ты? Признаться – разодолжила. Можно и имя узнать? – Помнишь, высокий блондин... В Духов день он пришел и на крыльце спотыкнулся... Вилли со скрипкой тогда в комнату быстро вбежал, Гость покраснел и смутился... *РП Куз928 (315)*

СПОХВАТИТЬСЯ [разг.] «Я вам писать осмеливаюсь. Надо ли Напоминать? Я тот моряк на дерби. (...)» Когда прошел столбняк моей бестактности, Я спохватился, что не знаю, кто вы. Дальнейшее известно. Трудно стукнуться, Чтоб встретиться столь баснословно снова. (...)» *РП П926-27 (I,306.2)*; А то, удивившись на миг, Спыхватившись ты на концерте, Насколько скромней нас самих Вседневное наше бессмертье. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,417)*

СПОХВАТЫВАТЬСЯ [разг.] По оврагам, По задворкам, Смѣтом здравым, Оком зорким, По лазуркам-/ Закоулкам, Вздохом спертым, Сердцем гулким – Дружок, не спыхватывайся! Клубочек, разматывайся! *Ц6922 (III,285)*; Поселок дачный, срубленный в дуброве, Блистал слюдой, переливался льдом, И целым бором ели, свесив брови, Брели на полузанесенный дом. // И, набреда, спыхватывались: вот он, Косою ниткой инея исшит, Вчерашней бурей на живуху сметан, Пустыню комнат башлыком вершит. *П925-31 (I,342.2)*

СПОХВАТЯСЬ [разг.] Стаей голуби неслись, Снявшись с голубятен. // Точно их за свадьбой вслед, С. спросонья, С пожеланьем многих лет Выслали в погоню. *П953 (III,519)*

СПРАВА И скорее с., чем правый, Я был более слово, чем слева. *Хл[908] (49)*; Сладко усталой прильнуть голове С. и слева – к плечу. Знаю одно лишь: сегодня их две! Большого знать не хочу. *Ц6910 (I,63.2)*; Здравствуй! Легкий шелест слышишь С. от стола? Этих строчек не допишешь – Я к тебе пришла. *Ахм913 (58.1)*; «Что не заходишь? Все говорят – ты приносишь счастье». Я отвечала: «Приносит счастье Только подковы да новый месяц. Если он с. в глаза посмотрит». В комнаты я входить не любила. *Ахм914 (264)*; Кошкой выкралась на крыльцо, Ветру выставила лицо. Ветры веяли, птицы реяли, Лебеди – слева, с. – вóроны... Наши дороги – в разные стороны. *Ц6916 (I,250.2)*; Впрочем, вскоре Он заключил, что ветка – над окном, Ввиду того ли, что в его виду Перед окошком не было деревьев Иль от чего еще. – Он вспомнил всех. – О том, что с. сад, он догадался По тени вяза, легкой на панель. *П918 (I,269)*; Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь! То шатаюсь причитает в поле – Русь. Помогите – на ногах нетверда! Затуманила меня кровь-руда! // И с. и слева Кровавые зевы, И каждая рана: – Мама! *Ц6920 (I,576)* – Кто ты? – белый? – не пойму! – привстань! Аль у красных пропалал? – Ря – азань. // И с. и слева И зади и прямо И красный и белый: – Мама! *ib.*; В первый день месяца Ай Крикнуть, балуя: «Ай!» Бледному месяцу Ай, С. увидев. *Хл921,22 (358)*; С., с. – баран круторогий! И сильны мои ноги. Пожелайте мне доброй дороги, Богини и боги! [о новой луне, приносящей удачу, доход] *Ц6921 (II,66.2)*; По канавам, По заборам – Месяц с. – Мимо бревен По амбарам, Мимо ставен По колдобинам-/ Канавам, Ходом дробленным, Дозором, Вором-крадом. Не споткнися, Ниточка моя, не рвися, Новик, не закатывайся, Клубочек, разматывайся! *Ц6922 (III,285)*; Сердце – слева, Месяц – с., Мимо царского Кружала, Мимо рыба Мимо ряда Вкруг церковных ограды Ко главному входу: Врата на запоре. *ib.*; Через площадь – Месяц слева – Мимо Божья Мимо гнева По канавам – Жилы гудом – Сердце с., Сердце всюду, По колдобинам-/ Ухабам Валом-варом. *ib.*; Эй, кони мои – Вы сони мои Нахлѣстанны – Эй, вѣрсты мои! // Верста слева, верста с., Верста в брови, верста в тыл. Тому песня, тому слава, Кто дорогу породил. *НАР Ц6922 (III,302)*; Спи! Застилая моря и земли, Раковиную тебя объебло: // С. и слева и лбом и дном – Раковинный колыбельный дом. [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,214)*; Демонстранты у парка. Выходят на Троицкий мост. // Восемь залпов с Невы И девятый. Усталый, как слава. Это – (Слева и с. Несутся уже на рысях.) Это – (Дали орут: Мы стоим еще за расправу.) Это рвутся Суставы Династии данных Присяг. *П925-26 (I,287)*; И навстречу каруселям Мчатся, на руки берут Зараженные весельем Слева роша, с. пруд. // С перепутья к этим прутьям Поворот довольно крут, Детям радость, встретим – крутим, Слева – роша, с. – пруд. // Пропадут – и снова целы, Пронесутся – снова тут, То и дело, то и дело Слева роша, с. пруд. // Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – столб. С каждым кругом тише, тише, Тише, тише, тише, стоп! *Детск. П925 (I,494.1)*; Черт / ему / теперь / родня! / Головы – / кочаном. / Пулеметов трескотня / сыпется с тачанок. / «Эх, яблочко, / цвета ясного. / Бей / с. / белаво, / слева краснова». *РП М927 (547)*; С., с простору... В синий, синей чем Троицын... – Скок из мотора! – Спешно солдаты строятся. // Вал одним махом Взвѣ – да на всю карту-то! – Ровно бы млатом: – Здорово, орлы-марковцы! *Ц6928,29-38 (III,162)*; Уши вырастут у безулого – Загудело запело забухало! Еще громче чем под рубахою Заработало забабухало. С. слева все небо в заревах! *Ц6928,29-38 (III,172)*; Не береги / от критики / лак, / чин / в оправданье / не тычь, – / так / велел / держаться / Ильич. / «Слева» / не рви / коммунизма флаг, / с. / в унынье не хнычь, – / так / иди / наказал Ильич. *М930 (381)*; Нет, бил барабан перед смутным полком, Когда мы вождя хоронили: То зубы царѣвы над мертвым певцом Почетную дробь выводили. // Такой уж почет, что ближайшим друзьям – Нет места. В изглавы, в изножья, И с., и слева – ручки по швам – Жандармские груди и рожи. [о Николае I и А.С. Пушкине] *Ц6931 (II,289.2)*; В головах – свечами смертными Спаржа толстоногая. Полосатая десертная Скатерть вам – дорогою! // Табачку пыхнем гаванского Слева

вам – и с. вам. Полотняная голландская Скатерть вам – да саваном! *Цв933 (II,314)*; *Спальня Героини. Горит восковая свеча. Над кроватью три портрета хозяйки дома в ролях. Справа она – Козлоногая, посредине – Путаница, слева – портрет в тени. Рем. Ахм940-60 (283)*; С. раскинулись пустыри С древней, как мир, полоской зари, // Слева, как виселицы, фонари. Раз, два, три... *Ахм944 (201.3)*

СПРАВА-КОЕЧНЫЙ [*нов.*] Что Муза моя? Жива ли еще? Глазами не зная желающих, Усмешкою правду кроющими, Соседскими, с.-коечными // – Что, братец? Часочек выиграли? Больничное перемигиванье. *Цв925 (II,255.2)*

СПРАВА-НАЛЕВО [*вар. к справа налево*] Простоволосая Агарь – сижу, В широкооую печаль – гляжу. // В печное зарево раскрыв глаза, Пустыни карие – твои глаза. // Забывши Веру, купель, потир – С.-налево в них читаю Мир! [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,52.1)*; К деве – слуга: – «Крест-тебе-ключ!» // Как встанет тут древо! Как вздрогнет тут дева! Как с.-налево Да слева-направо Руками, ветвями... Ослабла, размякла. *Цв922 (III,303)*

СПРАВЕДЛИВ Лепечу – я с ними не знаком – Коснеющим, детским, несмелым языком: «Если мое скромное допущение справедливо, Что золото, которое вы тянули, Когда, смеясь, рассказывали о любви, Есть обычное украшение вашей семьи, То не верю, чтоб вы мне не сообщили, Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», <...>» *Хл908 (45.2)*

СПРАВЕДЛИВЕЙ Век акций, рент и облигаций, И малодейственных умов, И дарований половинных (Так с. – пополам!), Век не салонов, а гостиных, Не Рекамье, – а просто дам... *АБ919 (III,304)*

СПРАВЕДЛИВО Узнает город ста святош, Пред чем чума есть только грош. Замажешь кровью птички гнезда, и станут маком все цветы, И молвят люди, скажут звезды: Был с. каран ты. *РП Хл912 (217)*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ А там рабочая землянка, Трещит и варится смола; Ломовика судьба-цыганка Обратно в степи привела... // И с бесконечной челобитной О справедливости людской Чернеет на скамье гранитной Самоубийца молодой. *ОМ913 (290.2)*

СПРАВЕДЛИВЫЙ Гляди, уж поток бурливый Желтеет, покорен и вял; Чухонец-то был с., За дело полтину взял. // И вот уж кукла на камне, И дальше идет река... Комедия эта была мне В то серое утро тяжка. *Анн900-е (92.2)*; И воссядет тут Сам Исус Христос Судить праведных, судить грешников. Он – судья-то ведь Судья Праведный, Он не смотрит на лица, Батюшка, А у ангелов мерила правильны, И весы у них справедливы. *Күз903 (152)*; Еще я ревную, мучусь, немею (Господь, мое счастье обереги!), Еще я легким там быть не смею, Где должны быть крылаты шаги. Еще я верю весенним разливам, Люблю левкой и красную медь, Еще мне скучно быть справедливым, – Великодушьем хочу гореть. *Күз916 (164)*

СПРАВИТЬ [*разг.*; отметить что-л. по установленному обычаю] Тихо справили поминки, На душе утихла боль, И на Маше, на сиротке, Повенчался сам король. *Ес914 (I,106)*

СПРАВИТЬСЯ [*тж осведомиться*] О убиенный, Ангел легкокрылый! Ты справишься с разрухой и бедой И в нашей жизни, тусклой и унылой, Засветишь тихой утренней звездой. [о св. царевиче Димитрии] *Күз916 (179)*; И другу на руку легло Крылатки тонкое крыло. Что я поистине крылата, Ты понял, спутник по беде! Но, ах, не с. тебе С моею нежностью проклятой! *Цв916 (I,320.2)*; Как казначей последней из планет, В какой я книге справлюсь, горожане, Во что душе обходится поэт, Любви, людей и весен содержанье? *П1917 (I,462)*; Так. Справимся. Знак равенства Между любовью – и Бог с тобой. *Цв920 (I,512.2)*; «Как в раззолоченной попонке Негоже бранному коню, Ужель атласною тряпчонкой Свою же славу заслонно? // Цельному войску господином Была, – так справлюсь и с одним! Одним своим лучом единым Мы светел-месяц полоним». *РП Цв920 (III,197)*; Последняя прелесть, Последняя тяжесть: Ребенок, у ног моих Бьющий в ладоши. // Но с этой последнею Прелестью – справлюсь, И эту последнюю тяжесть я – Сброшу. *Цв921 (II,32)*; Вечер тот казни достоин, С ним я не справлюсь никак. Будь совершенно спокоен – Ты ведь мужчина и враг. *Ахм922 (319.2)*; Эта река!.. / Не эта. / Иная. / Нет, не иная! / Было – / стоял. / Было – блестело. / Теперь вспоминаю. / Мысль растет. / Не справлюсь я с нею. / Назад! / Вода не выпустит плот. / Видней и видней... / Ясней и яснее... / Теперь неизбежно... / Он будет! / Он вот!!! *М923 (417)*; Руки крестом, / крестом / на вершине, / ловлю равновесие, / страшно машу. / Густеет ночь, / не вижу в аршине. / Луна. / Подо мною / льдистый Машук. / Никак не справлюсь с моим равновесием, / как будто с Вербы – / руками картонными. *М923 (443)*; А справишься? Сталь и базальт – Гора, но лавиной в лазурь На твой серафический альт Вспоет – полногласием бурь. // И сбудется! – Бойся! – Из ста На сотый срываются... Чу! На оклик гортанный певца Органною бурей мну! *Цв923 (II,161)*; Говорит Корнилов Казакам поречным: «Угостите партизанов Вишеньем картечным. С Красной Армией Деникин Справится, я знаю. Расстелились наши пики С Дона до Дунаю» *РП Ес924 (III,145)*; Нет, / не старость этому имя! / Түшу / вперед стремя, / я / с удовольствием / справлюсь с двоими, / а разозлить – / и с тремя. *М924 (123)*; И упало каменное слово На мою еще живую грудь. Ничего, ведь я была готова. Справлюсь с этим как-нибудь. У меня сегодня много дела: Надо память до конца убить, Надо, чтоб душа окаменела, Надо снова научиться жить. *Ахм939 (181.1), ср. 938 (P,354.2)*

СПРАВЛЕН [*разг.*] Ты справлена в славу, осыпана хвоей, Закапана воском и шарком Паркетов и фрейлин, тупею в упое От запаха краски подарков. *П1919 (I,530)*; Исполнен май, и август с., И сентября насыпан холм, А море знай жует, как вафли, Густую белковину волн. *П931 (II,137.1)*; Пятым действием драмы Веет воздух осенний, Каждая клумба в парке Кажется свежей могилой. Справлена чистая тризна, И больше нечего делать. Что же я медлю, словно Скоро свершится чудо? *Ахм[944] (248.4)*

СПРАВЛЯТЬ [*разг.* отмечать что-л. по установленному обычаю; *прост.* выполнять, осуществлять] Сердце – легкая птица забвенный В золотой пролетающий час: То она, в опьяненьи кружений, Пляской тризну справляет о вас. *АБ907 (II,276)*; Ничего не вспугну веселья, Никого к себе не зову. Мне одной с. новоселье В свежыкопанном рву. *Ахм914 (313.2)*; Он видит, как свадьбы справляют вокруг. Как спаивают, просяпаются. Как общелаягущесью эту икру Зовут, обрядив ее, – паюсной. *П1917 (I,166.1)*; Так, на рассвете, Ставят свечи, Вынимают просфоры – Старухи, воры: За живот, за здоровье Раба Божьего – Николая. // Так, на рассвете, Темный свой пир Справляет подполье. *Цв917 (I,342)*; И вот, навьючив на верблужий горб, На добрый – стопудовую заботу, Отправимся – верблюд смирен и горд – С. неисправимую работу. *Цв917 (I,375.1)*; От семи и до семи Мы справляли новоселье. Высоко было веселье – От семи и до семи! *Цв920 (I,513)*; Братва, обнимаясь, горланит: «Свадьбу новую справляет Он, веселый и хмельной. Свадьбу новую справляет Он, веселый и хмельной». *РП Цит. Хл921 (136)*; После зазимье, свадебник месяц, В медвежьем тупе едет невеста, Свадьбы справляешь, Глухарями украсив Тройки дугу. Голье рощи. *Хл921 (159)*;

Плещись! Чтоб шумело море, Море разливанное! «Свадьбу новую справляет Он веселый и хмельной... и хмельной»... Вот денечки. – Садись, братва, за пьянку! *РП Цит. Хл921 (317)*; Совместный и сплоченный Вздрог. – Наша молочная! // Наш остров, наш храм, Где мы по утрам – // Сброд! Пара минутная! – Справляли заутреню. *Цв924 (III, 43)*; В сиротские пелеринки Облаченные отродясь – Перестаньте с. поминки По Эдему, в котором вас // Не было! по плодам – и видом Не видали! Поймите: слеп – Вас ведущий на панихиду По народу, который хлеб // Ест, и вам его даст, – как скоро Из Медона – да на Кубань. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II, 300.1)*; Кто победил на площади – Про то не думай и не ведай. В уединении груди – Справляй и погребай победу // Уединения в груди. Уединение: уйди, // Жизнь! *Цв934 (II, 319.1)*; Как тогда, четверть века назад, На заре молодых вероятий, Золотишь ты мой ранний закат Светом тех же великих начатий. // Ты справляешь свое торжество, И опять, двадцатипятилетье, Для тебя мне не жаль ничего, Как на памятном первом рассвете. *П942 (II, 156)*; В ограде – мрак и холод парка, И дом невиданной красы. // Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллея, Вершины друг за друга спрятав, Свой двухсотлетний юбилей. *П957 (II, 84), (II, 574)*; Там липы в несколько обхватов Справляли в сумраке аллея Под небом матовых закатов Свой двухсотлетний юбилей. [стих.-вар.] *П957 (II, 573)*

СПРАВЛЯТЬСЯ [*тж* осведомляться; *разг.* отмечаться по установленному обычаю] Иван, гордясь своим трудом, Сестрою около сидел, И в темный час по вечерам, Скорбна, как будто войдя в храм, Справлялась не одна села красавица, Когда Борис от ран поправится. *Хл913 (250)*; Как горбунья дурна, Под решеткою тень не кривлялась. У лампы зурна, Чуть дыша, о княжне не справлялась. *П917 (I, 109.1)*; Пушечной речью Потрясено Замоскворечье, Мина снарядам кудрями чугунными Кланялся низко Нижегородец Минин. Справлялись Мина именины, А рядом Самых красивых в Москве богородиц В глубинах часовен Хохот глушил гор Воробьевых. *РП Хл920-22 (491)*; Пройдем-ка к красавице, – С вином спорить – зря! – Посмотрим, как мается, Слезой обливается, Как с ночью справляется Страна – без Царя. *Цв920 (III, 216)*; Как живется вам с *простою* Женщиною? Без божеств? Государыню с престола Свергши (с оног сошед), // Как живется вам – хлопочется – Ежится? Встается – как? С пошлinoй бессмертной пошлости Как справляетесь, бедняк? *Цв924 (II, 242)*; Как живется вам – здоровится – Можется? Поется – как? С язвою бессмертной совести Как справляетесь, бедняк? *ib.*

СПРАВЛЯЯ [*разг.*] Только будут колосья-кони О хозяине старом тужить. // Будет ветер сосать их ржанье, Панихидный с. пляс. Скоро, скоро часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час! *Ес920 (II, 97)*; Там липы в несколько обхватов, Темнеют по краям аллея, С. в золоте закатов, Когда их отблеск бледно-матов. Свой двухсотлетний юбилей. *П957 (II, 572)*

СПРАВЛОЧНИК «(...) Или мой дух, как молитвенник, Лютых не слыша ран, К самому краю выдвинут Черной доски лютеран, Служит им скорбью настольной, Справочником – и с тем Жизнь засолила больно Тело моих поэм?» *РП П917 (I, 515)*; Есть в мире лишние, добавочные, Не вписанные в окоём. (Нечислящимся в ваших справочниках, Им свалочная яма – дом). *Цв923 (II, 185.1)*; Ладони! (С. Юнцам и девам). Целуют правую, Читают в левой. *Цв923 (II, 191)*

СПРАВЛЯСЬ «(...) Значит – в жизнь? Значит – в повесть о том, // Как нечаян конец? Об уморе, Смехе, сутолоке, беготне? Значит – вправду волнуется море И стихает, не с. о дне?» *П913, 28 (I, 57)*; О том ведь и веков рассказ, Как, с красотой не с., Пошли топтать не осматривая Ее живую завязь. А в жизни красоты как раз И крылась жизнь красавиц. Но их дурманил лоботряс И развивал мерзавец. *П931 (I, 422)*

СПРАШИВАТЬ [*тж* призывать кого-л. к ответу, требовать отчета] Я спрашивал мудрецов вселенной: / «Зачем солнце греет? / зачем ветер дует? / зачем люди рождаются?» *Куз905 (70.1)*; – Ну, что же делать, что меня забыли, Что тут поможет, старые портреты? – И спрашивал, что поможет, старые портреты, Угрозы ли, клятва ль, мольбы ли? *Куз906 (26.1)*; – «Милая, милая, зерна-то чьи ж? Жита я нынче не кашивал!» – «Зерна-то чьи, говоришь? Да твои ж... Впрочем, хозяин не спрашивал...» // – «Милая, милая, где же мука? Куль-то, что был под передником?» – «У колеса, где вода глубока... Лысий сегодня с наследником...» *РП Анн907 (142.2)*; Рабочий спрашивает: «А чи я бачил?» Перекати-полям кагиты собачка. *Хл908 (45.2)*; И что память яростная мучит, Пытка сильных – огненный недуг! – И в ночи бездонной сердце учит С.: о, где ушедший друг? *Ахм909 (22.2)*; [С п у т н и к:] Бежим! Бежим отсюда, о госпожа! [М а р к и з а Д э з е с:] Но что это? Ты весь дрожишь? Ты весь дрожа? Но с. не буду. Куда же мы идем, мой «мой»? *РП Хл909, 11 (412)*; Не спрашивай: ты знаешь, Что нежность безотчетна, И как ты называешь Мой трепет – всё равно; *ОМ911 (284.2)*; Долго шел через поля и села, Шел и спрашивал людей: «Где она, где свет веселый Серых звезд – ее очей? (...)» *Ахм915 (112.2)*; Из памяти твоей я выну этот день, Чтоб спрашивал твой взор беспомощно-туманный: Где видел я персидскую сирень, И ласточек, и домик деревянный? *Ахм915 (115.1)*; Как печальные девичьи потери, Грустно жить оплаканной невесте. Уведет жених меня за двери, Будет с. о девической чести. *НАР Ес915 (I, 158)*; Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою, Врученным мне навек любовью и судьбою. Я предала тебя. И это повторять – О, если бы ты мог когда-нибудь устать! [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; Чьи руки бережные не жили Твои ресницы, красота, И по каким терновалежиям Лавровая тебя верста... // Не спрашиваю. Дух мой алчущий Переборол уже мечту. В тебе божественного мальчика, – *Десятилетнего* я чту. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I, 253.2)*; Рассказали страшно, Дали точный адрес. Отпирают, спрашивают, Двигаются, как в театре. *П917 (I, 132)*; И даже в портняжной, Где под коленкор Канарейка об сумерки клвов свой стачивала, И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измеренья чувств. *П917 (I, 460.2)*; Сегодня праздник мой, сегодня – Суд. // Сонм юных ангелов смущён до слёз. Бесстрастны праведники. Только ты, На тронном облаке, глядишь как друг. // Что хочешь – спрашивай. Ты добр и стар, И ты поймешь, что с эдаким в груди Кремлевским колоколом – лгать нельзя. *Цв918 (I, 389)*; Не сердись, мой Ангел Божий, Если правда выйдет ложью. Встречный ветер не допрашивают, Правды с соловья не спрашивают. *Цв919 (I, 474.2)*; Дернул меня черт / писать один отчет. / «Что это такое?» – / спрашивает с тоскою / машинистка. / Ну, что ответь ей?! / Черт его знает, что это такое, / если сзади / у него / тридцать семь нулей. *М921 (93)*; Ты прохладой меня не мучай И не спрашивай, сколько мне лет, Одержимый тяжелой падучей, Я душой стал, как желтый скелет. *Ес923 (II, 143)*; Мне ли с. – / да эта ли? / Да та ли?! / Вижу, / вижу ясно, до деталей. / Воздух в воздух, / будто камень в камень, / недоступная для тленов и крошений, / рассыпавшись, / высится веками / мастерская человечьих воскрешений. *М923 (448)*; Поэты затменя Не предугаданы календарем. // Он тот, кто смешивает карты, Обманывает вес и счет, Он тот, кто *спрашивает* с парты, Кто Канта наголову бьет, // Кто в каменном гробу Бастилий Как дерево в своей красе. *Цв923 (II, 184)*; Никогда я не был на Босфоре, Ты меня не спрашивай о нем. Я в твоих глазах увидел море, Полыхающее голубым огнем. *Ес924 (III, 14)*; Нам

балы давать не внове! Двери – всё ли на ключе? А кумач затем – что крови Не видать на кумаче! // Нашей ли, вашей ли – Ляжь да не спрашивай. *НАР Цв924 (II,247.2)*; «Ты спрашиваешь, отчего я злось? Садись удобней, дай и я подвинусь. Вот видишь ли, ты – молод, это плюс, А твой отрыв от поколенья – минус. <...>» *РП П925-31 (I,349)*; Массам ясно, / как ни хитри, / что, милкоовски юля, / светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые – / и без руля. / Но так ли / разрабатывать / важнейшую из тем? / Индивидуализмом пичкать? / Демоны в ад, / а духи – / в эдем? / А где, я вас спрашиваю, смьчка? *РП Ирон. М926 (243)*; Вам – бровь, вставшая в знак // ? – сей. На рвань нудную, вдовью Что? – бровь вверх! (Чем не лорнет – Бровь!) Горазд с. бровью Глаз. Подчас глаз есть – предмет. *Цв926 (III,127)*; «<...> Я вас, / товарищ, / спрашиваю в упор. / Хотите – / берите / головной убор. / Приходит / каждый / с разной блажью. / Берите / пока што / ногу / лошажью!» *РП М927 (564)*; Вот и спрашиваю не без грусти: Уж не спрашиваешь, как по-русски Nest? Единственная, и все гнезда Покрывающая рифма: звезды. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Мицци, за что ни возьмется, мигом все одолеет, Мигом забросит одно, мигом другое в уме. То ненасытно танцует, хохочет, правит мотором, То помрачнеет, как ночь, молча запрется одна, Час, полтора просидит, плача, она неподвижно. Губы кривятся, дрожат, сводит суставы болезнь... Выйдет, как после припадка, сядет, глядит виновато... С. вздумает кто, молвит: ...сидела у ног *Куз928 (315)*; «Это, дети, – / Клара Цеткин, / тетя эта / в Коминтерне». / Впились глаза, / снимки выев, / смотрят – / с час / журналом вея. / Спрашивает / папу / Фия: / «Клара Цеткин – / это фея?» *Ирон. М928 (337)*; А лица солдат! В Сочельник – ребята: Глаз скашивают, Не спрашивают. // Губу закусив – Что сласть-чернослив, Скарб связывают, Не сказывают. *Цв928,29-38 (III,166)*; Ну как метро? Молчи, в себе таи, Не спрашивай, как набухают почки, И вы, часов кремлевские бои, – Язык пространства, сжатого до точки... *ОМ935 (212.3)*; В круглосуточном обстреле, Слыша смерти пережат, Вы векам в глаза смотрели С пригородных баррикад. // Вы ложились на дороге И у взрытой колеи Спрашивали о подмоге И не слышно ль, где свои. *П941 (II,43)*; «<...> У нас ни ведер, ни учебников, А плохи прачки, педагоги. С нас спрашиваю, как с волшебников, А разве служащие – боги?» *РП П943 (II,54)*; Кто над своей увидел колыбелью Безумьем искаженные глаза, Что прежде на него всегда глядели, Как две звезды, – и это тот, Кто спрашивал: «Когда отца убили?» Ему никто не смеет возразить, Остановить его и переспорить. Вот он, светлоголовый, ясноглазый, Всеобщий сын, всеобщий внук. *Ахм950 (331.2)*

СПРАШИВАТЬСЯ [только ф. спрашивается, тж разг. в знач. вводн. сл.] Я ему: «Стой, малой!» А он: «Даешь в лоб, что ли?» «Вполне свободно», – говорю. Трах-тах-тах! Да так весело тряхнул волосами, Смеется, Точно о цене спрашивается, Торгуется. *РП Хл921 (317)*; От Гефеста? А шпиль над крышей – От Гефеста? Берите выше! Но и тише! От всех в одном: От Зевеса страхуют дом. // Еще платется: без подмоги! Дурни, спрашивается, боги, Раз над каждым – язык неймет! – Каждым домом – богоотвод! *Цв926 (III,125)*

СПРЕССОВАННЫЙ Партия – / это / единый ураган, / из голосов с. / тихих и тонких, / от него / лопаются / укрепления врага, / как в канонаду / от пушек / перепонки. *М924 (482)*

СПРИНЦЕВАТЬ Сентябрь составлял статью В извозничьем хозяйстве, Летал, носил и по чутью Предупреждал ненастье. // То, застя двор, водой с винцом Желтил песок и лужи, То с неба спринцевал свинцом Оконниц полукружья. *П917 (I,169)*

СПРОС [тж прост. вопрос; тж в сочет. без спросу] «А откуль гроза, когда ветер шумит?» – Задаст ему царь хитрой с.. Говорит сатана зыком черных згит: «Этот ответ с собой ветер унес...» *Ес914 (I,310)*; Вы не выпрашивайте, на спросы Я не ответчица. // Только и памятлива, что на песни Рот мой улыбочивый. Перекреститесь, родные, если Что и попритчилось. *Цв916 (I,276.2)*; Профессор старше галок и дерев. Он пепельницу порет папирасой. Что в том ему, что этот гость здоров? Не суйся в дом без вызова и спросу. *П925 (I,253)*; Он [халтурщик] / берет / былую оду, / славящую / царский шелк, / «оду» / перешьет в «свободу» / и продаст, / как рев-стишок. / Жанр / намажет / кистью тучной, / но, узря, / что спроса нету, / жанр изрежет / и поштучно / разбазарит / по портрету. *М928 (333)*

СПРОСИВ Я уйду, ни о чем не с., Потому что мой вынулс яребий, Я не думал, что месяц красив, Так красив и тревожен на небе. *Анн900-е (94.1)*; Гурриэт эль-Айн, Тахирэ, сама Затянула на себе концы веревок, С. палачей, повернув голову: «Больше ничего?» – «Вожжи и олово В грудь жениху!» *Хл921,22 (351)*; Ты по-собачьи дьявольски красив, С такую милою доверчивой приятцей. И, никого ни капли не с., Как пьяный друг, ты лезешь целоваться. [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ес925 (III,49)*

СПРОСИВШИЙ [субст.] Склонение местоимения «он» учим, Могли бы ответить детские глаза спросившему, чем занято Ныне дитя. *РП Хл909,11 (406)*

СПРОСИВИШЬ [разг.] Выше! Выше! Лови – летчицу! Не с. лозы – отческой Нерейдою по – лощется, Нерейдою в ла – зурь! [о душе] *Цв923 (II,163)*

СПРОСИТЬ [тж попросить что-л., обратиться с просьбой дать что-л.; призвать кого-л. к ответу, потребовать отчета] Молчанье – всё... К чему слова пустые? Спрошу одно: зачем Вам жизнь дана? Чтоб вечно мчались песни неземные, Чтоб в каждом сердце гасла тишина... *АБ898 (I,373.1)*; А город грохотал, шутя, Над святостью твоею, инок... // Где святость та? – У звезд спроси, Светящих, как тогда светили... А если звезды изменили – Один сквозь ночь свой крест неси. *АБ900 (I,341.3)*; И каждый притворным взглядом Показать старался печаль. // Я один не ушел от двери И не смел войти и с.. Было сладко знать о потере, Но смешно о ней говорить. *АБ902 (I,205)*; Ты у солнца не спросишь, где друг, Ты и солнце боишься впустить: Раскаленный блуждающий круг Не умеет так страстно любить. *АБ903 (I,364.1)*; Мертвый месяц беспомощно нем, Никому ничего не открыл. Только спросит подругу – зачем Я когда-то ее полюбил? *АБ904 (II,37)*; Нам казалось: мы кратко блуждали. Нет, мы прожили долгие жизни... Возвратились – и нас не узнали, И не встретили в милой отчизне. // И никто не спросил о Плунете, Где мы близились к юности вечной... *АБ904 (II,57)*; Это были цари – не скитальцы! Я спросил старика у стены: «Ты украсил их тонкие пальцы Жемчугами несметной цены? // Ты им дал разноцветные шубки? Ты зажег их снопами лучей? Ты раскрасил пунцовые губки, Синеватые дуги бровей?» *АБ904 (II,159)*; Здесь страстью сладкою волнуясь и горя, Меня спросили Вы, люблю ли. Здесь пристань, где любовь бросает якоря, Здесь счастье знал я в ясном июле. *Куз907 (40.1)*; «Что дашь ты мне?» – спросил у девы странной. – Любовь и власть – дары все тех же рук, – Она в ответ. – Да к мудрости неожиданной Получишь ключ, войдя в пещеру, гость желанный. *Куз908 (143.3)*; Не спрошу себя: «Кто ж он?» Все расскажут – твои губы! Только днем объятья грубы, Только днем порыв смешон. *Цв909 (I,52.2)*; На столике чай, печения сдобные, В серебряной вазочке драже. Подобрала ноги, села удобнее, Равнодушно спрашивала: «Уже?» *НАР Ахм910 (306.1)*; Я не хвастун, но не скопец

сонливый, И не боюсь обманчивых заноз; Спрошу открыто, без манерных поз: «С чего начать?» *Куз910 (91.1)*; Пышность замков, разгульность охоты, Испытания тюрьмы, – Всё нас манит, но спросят нас: «Кто ты?» Мы согнать не сумеем дремоты И сказать не сумеем, кто мы. *Цв910 (1,100.2)*; «Я колдун, а ты мой брат». «Ты меня посадишь в яму!» «Ты мой брат и ты не рад?» «Спросим маму!» // «Хорошо, так ты солдат». «Я всегда играл за даму!» «Ты солдат и ты не рад?» «Спросим маму!» // «Я придумал: акробат». «Не хочу такого сраму!» «Акробат – и ты не рад?» «Спросим маму!» *РП Цв910 (1,113.1)*; Он с тайным и странным участием В их детские сны заглянул. // И, сладким предчувствием ранен Каких-то безудержных гроз, Спросил он, и был им так странен Его непонятный вопрос. *Цв910 (1,125.1)*;

Страшно, страшно к нелюбимому, Страшно к тихому войти. А склонюсь к нему нарядная, Ожерельями звеня, – Только спросит: «Ненаглядная! Где молилась за меня?» *Ахм911 (48)*; Смирись, о сердце, не ропщи: Покорный камень не пыгает, Куда летит он из пращи, И вешний снег бездумно тает. Стрела не спросит, почему Ее отравой напоили; И немые сердцу моему Мои ль желанья, твои ли. *Куз911 (100.2)*; Пела труба; солдаты ложились спать; Тихи были сады с просторными домами. Куда я пошла, не спросила мать, А я сказала, что иду за цветами. *НАР Куз911 (122.2)*; Нет, не луна, а светлый циферблат Сияет мне, – и чем я виноват, Что слабых звезд я осязаю млечность? // И Батюшкова мне противна спесь: Который час, его спросили здесь, А он ответил любопытным: вечность! *ОМ912 (79.1)*; К ручейной влаге наклонясь, Себя спросила, звонко: «Ась?» – И личиком печальным чванится Стран лицемерия изгнанница. *Хл912 (222)*; Сначала нам слегка взгруснется, Мы спросим кофе с кюрассо. Вполоборота обернется Фортуны нашей колесо! *ОМ913 (291)*; И сама я не стала новой, А ко мне приходил человек. // Я спросила: «Чего ты хочешь?» Он сказал: «Быть с тобой в аду». Я смеялась: «Ах, напророчишь Нам обоим, пожалуй, беду». *Ахм914 (74.2)*; Сероглаз был высокий мальчик, На полгода меня моложе. Он принес мне белые розы, Мускатные белые розы, И спросил меня кротко: «Можно С тобой посидеть на камнях?» Я смеялась: «На что мне розы? Только колотся больно!» – «Что же, – Он ответил, – тогда мне делать, Если так я в тебя влюбился». И мне стало обидно: «Глупый! – Я спросила. – Что ты – царевич?» *Ахм914 (262)*; Девушка стала мне часто сниться В узких браслетах, в коротком платье, С лудочкой белой в руках прохладных. Сядет, спокойная, долго смотрит, И о печали моей не спросит, И о печали своей не скажет, *Ахм914 (264)*; «Где же ты песенку услышала, Ту, что царевича приманил? – Глаза приоткрыв, сестра спросила. – В городе ты совсем не бываешь, А здесь поют не такие песни». *Ахм914 (265)*; У Чарльза Диккенса спросите, Что было в Лондоне тогда: Контора Домби в старом Сити И Темзы желтая вода... *ОМ914 (92)*; Похоронят, зароят глубоко, Бедный холмик травой порастет, И услышим: далёко, высоко На земле где-то дождик идет. // Ни о чем уж мы больше не спросим, Пробудясь от ленивого сна. Знаем: если не громко – там осень, Если бурно – там, значит, весна. *АБ915 (III,154)*; Там буду я, вам верен, близь, Петь восхитительную прихоть Одеть холодных камней низь. Ужель, проходя по дорожке из мауни, Вы спросите тоже: «Куда они?» [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1), ср. 916 (103.1)*; И когда земной шар, выгорев, Станет строже и спросит: «Кто же я?» – Мы создадим «Слово Полку Игореви» Или же что-нибудь на него похожее. *Хл915-19-22 (455.2)*; Мне запомнилась только весна. Стали ночи теплее, подтаивал снег, Вышла я поглядеть на луну, И спросил меня тихо чужой человек, Между сосенок встретив одну: «Ты не та ли, кого я повсюду ищу, (...)» *Ахм916 (126.3)*; Император, / лошадь и змей / неловко / по карточке / спросили гренадин. / Шума язык не смолк, немца. / Из пивших и евших не обернулся ни один. *М916 (62)*; Впустите, мне надо видеть графа. Вы спросите, кто я? Здесь жил органист. Он лег в мою жизнь пятеричной оправой Ключей и регистров. Он уши зарниц Крюками прибил к проводам телеграфа. Вы спросите, кто я? На розыск Кайяфы Отвечу: путь мой был тернист. *П916,28 (1,93)*; Теперь их грезный кубок вылит. О, роковой ста милых вылет! А вы, проходя по дорожке из мауни, Ужели нас спросите тоже, куда они? *Хл916 (103.1)*; Села я на подоконник, ноги свесив. Он тогда спросил тихонечко: Кто здесь? – Это я пришла. – Зачем? – Сама не знаю. – Время позднее, дитя, а ты не спишь. *Цв916 (1,313)*; Ты к умиравшему едешь в дом, Сопровождаю я тебя верхом. (Я девочка, – с тебя никто не спросит!) Поет рожок меж сосенных ствол... – Что означает, толкователь снов, Твоих мудрей довременная проседь? *Цв916 (1,314.1)*; Лазурью июльскою облит, Базар синел и дребезжал, Юродствующий инвалид Пиле, гундося, подражал. // Мой друг, ты спросишь, кто велит, Чтоб жглась юродивого речь? В природе лип, в природе плит, В природе лета было жечь. *П917 (1,124)*; Мой друг, ты спросишь, кто велит, Чтоб жглась юродивого речь? *Энгрф. [ср. П917 (1,124)] П917 (1,167)*; Ты спросишь, кто велит, Чтоб август был велик, Кому ничто не мелко, Кто погружен в отделку // Кленового листа И с дней Экклезиаста Не покидал поста За теской алебаstra? // Ты спросишь, кто велит, Чтоб губы астр и далей Сентябрьские страдали? (...) Ты спросишь, кто велит? – Всесильный бог деталей, Всесильный бог любви, Ягайлов и Ядвиг. *ib.*; [Р о б е с п ь е р:] Ты не знаешь. Не задавай вопросов. Не могу Собраться с мыслью. (...) Впрочем, оставайся. Сейчас. Найду. – Осеклось! – Да. Сейчас. Не уходи. – Ты нужен мне! О дьявол! Но это ж пытка! У кого с., О чем я думал только? – Как припомнить! *РП П917 (1,524)*; [С е н - Ж у с т:] Пускай ее блуждает. Ты спросил, Где это было все: октябрь и август, Второе июня. *РП ib.*; Я спросила у кукушки. Сколько лет я проживу... Сосен дрогнули верхушки, Желтый луч упал в траву. *Ахм919 (126.2)*; И ветром новое врывалось В гостеприимный старый дом: То нигилист в косоворотке Придет и нагло спросит водки, Чтоб возмутить семьи покой (В том вилла долг гражданский свой), А то – и гость весьма чиновный Вбежит совсем не хладнокровно С «Народной Волею» в руках *АБ919 (III,314)*; Его отмечены черты Печатью не совсем обычной. Раз (он гостиной проходил) Его заметил Достоевский. «Кто сей красавец? – он спросил Негромко, наклонившись к Вревской: – Похож на Байрона». *АБ919 (III,321)*; Много ль нас таких На святой Руси – У ветров спроси, У волков спроси. // Так из края в край, Так из града в град. В правой рученьке – рай, В левой рученьке – ад. *Цв919 (1,480.2)*; В самом маленьком духане Ты обманщика найдешь. Если спросишь «Телиани», Поплывет Тифлис в тумане, Ты в бутылке поплывешь. *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; Юношей я присмотрел скромный матрас полосатый. Тайной расщочка смолу лил на меня Тягунов. Время пристало купить волосяную попону – У двоеженца спроси – он объяснит почему. *Шумл. ОМ920-23 (344.4)*; «Где тетива волос девичьих? И гибкий лук в рост человека, И стрелы длинные на перьях птичьих, И девы бурные моего века?» – Спросили каменной богини Едва шептавшие уста. *Хл920 (275)*; Я и в аду тебе скажу: «Мой милый, что тебе я сделала?» // Спрошу я стул, спрошу кровать: «За что, за что терплю и бедствую?» «Отцеловал – колесовать: Другую целовать», – ответствуют. *Цв920 (1,546)*;

Так девушка времен Мамая, С укором к небу подымая Свои глаза большой воды, Вдруг спросит нареспев отца: «На что изволил гневаться? (...)» *Хл921,22 (359)*; А если спросят (научу), Что, дескать, щеки не свежи, – С Бессонницей кучу,

скажи, С Бессонницей кучу... *Цв921 (I,286.2)*; Вот отчего вы дали неоглядно Мне лучшего из ваших сыновей. Вот отчего вы даже не спросили Меня ни слова никогда о нем И чадными хвалами задымили Мой навсегда опустошенный дом. [о Н.С. Гумилеве] *Ахм922 (170.2)*; – Девы Бросельяские, Умеете считать до трех? Не спросит Бог четырех. Глаза протри: Лесенка, – раз, два, три Только: раз, два, три, А не три, два, раз, – Иначе ничего не выйдет у нас. *Куз922 (275)*; О вашем Колчаке – Урал спросите! / Зверством – аж горы вгонялись в дрожь. / Каким золотом – / хватит ли в Сити?! – / оплатите это, господин Ллойд-Джордж? *M922 (104)*; (Уж столь ли злостен Сей мóрок костный? У девок спросим!) // – «Премудрость! – Прóсти!» *Цв922 (III,327)*; О путях твоих пытать не буду, Милая! – ведь все сбылось. Я был бос, а ты меня обула Ливнями волос – И – слез. // Не спрошу тебя, какой ценою Эти куплены маслá. Я был наг, а ты меня волною Тела – как стеною Обнесла. *РП Цв923 (II,221.2)*; Я спросил сегодня у менялы, Что дает за полтумана по рублю, Как сказать мне для прекрасной Лалы По-персидски нежное «люблю»? // Я спросил сегодня у менялы Легче ветра, тише Байских струй, Как назвать мне для прекрасной Лалы Слово ласковое «поцелуй»? // И еще спросил я у менялы, В сердце робость глубже притая, Как сказать мне для прекрасной Лалы, Как сказать ей, что она «моя»? *Ес924 (III,9)*; Сукин сын Дантес! / Великосветский шкода. / Мы б его спросили: / – А ваши кто родители? / Чем вы занимались / до 17-го года? – / Только этого Дантеса бы и видели. *M924 (123)*; Внуки / спросят: / – Что такое капиталист? – / Как дети / теперь: / – Что это / г-о-р-о-д-о-в-о-й?... – / Для внуков / пишу / в один лист / капитализма / портрет родовой. *M924 (464)*; Живу – не трагоа. Горы не срыть. Спроси безногого, Ответит: жизнь. // Не наша – Богова Гора – Еговава! Котел да логово, – Живем без многого. *Цв924 (II,247.1)*; «Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана? Словно я хожу равниной русской Под шуршащим пологом тумана», – // Так спросил я, дорогая Лала, У молчащих ночью кипарисов, *Ес925 (III,30)*; «Отчего луна так светит грустно?» – У цветов спросил я в тихой чаше, И цветы сказали: «Ты почувствуй По печали розы шелестящей». *ib.*; Знать, у всех у нас такая участь, И, пожалуй, всякого спроси – Радаясь, свирепствуя и мучась, Хорошо живется на Руси. *Ес925 (III,79)*; Где-то на поляне танцует пьяный. // Мы к нему подъедем, спросим – что такое? И станчем вместе под тальянку трое. *Ес925 (III,105)*; Милая спросила: «Крутит ли метель? Заготовить бы печку, постелить постель». *Ес925 (III,106)*; «(...) Я Снегиным так и бряк. Приехал ко мне, мол, веселый Один молодой чудак. (Они ко мне очень желанны, Я знаю их десять лет.) А дочь их замужняя Анна Спросила: – Не тот ли, поэт? (...)» *РП Ес925 (III,187)*; Как будто без мысли и слуха Она принимала слова. Потом в разговорную очередь Спросила меня Сквозь жуть: «А вы, вероятно, к дочери? Присядьте... Сейчас доложу...» *Ес925 (III,193)*; Но скажите, где мой брат, где мой Клик? – Мы не знаем ничего, Не видали мы его. // – Я спрошу у лошадей, лошадей, Проходил ли здесь трамвай-ротозей. Сразу видно – молодой, всех глупей. – Мы не знаем ничего, Не видали мы его. *РП Детск. ОМ925 (325)*; Мне б / язык испанский! / Я б спросил, взъяренный: / – Ангелицы, / попросту / ответ поэту дайте – / если / люди вы, / то кто ж / тогда / вороны? / А если / вы вороны, / почему вы не летаете? *M925 (170)*; Недоуменьем меди орудийной Стесни дыханье и спроси тещца: Неужто, жив в охвате той картины, Он верит в быть отдельного лица? *П925-31 (I,365)*; В городе Гаммельне, знай, один Только товар и дорог: // Грех. // (Спросим дедов: Дорог: редок.) // Ни распоясавшихся невест, Ни должников, – и кроме Пива – ни жажды в сердцах. На вес Золота или крови – // Грех. *Цв925 (III,51)*; Вот он, в просторы стай, Города самый край. // – Зарастай, След от ног наших. Спросят – в Китай. Враний грай, Голоса и шаги заглушай. *Цв925 (III,101)*; Не у чайки ли спросишь: «Летишь ты зачем?» Скоро люди двухлетками станут совсем, Заводною заскачет лошадка. Ветер, ветер, летящий, плавучий простор, Раздувает у брата упрямый вихор, – И в душе моей пусто и сладко. *Куз926 (299.2)*; Так доложи ж властям, // – Имени-звания не спросила – Что на корме корабля Россия Весь корабельный крах: Вещь о пяти концах. *Цв926 (III,109)*; Венчаться Анна Рэй пошла, А с нею Эрвин Грин. С волынками проводят их, Оставили вдвоем. Она: – Хочу тебя, жених, С. я вот о чем: Обездлил много ты сторон, Пока жила одной, – Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? *РП Куз927 (287.2)*; Проходной я знаю двор. Деньги есть? Айда, на Остров. Там знакомый пароход. Паспортов у нас не спросят, А посадят прямо в трюм. Дней пяток поголодаем Вместе, милый человек! *Куз927 (310)*; Однажды, / забросив в гостиницу хлам, / забыл, / где я ночую. / Я / адрес / по-русски / спросил у хохла, / хохол отвечал: / – Нэ чую. – *M927 (280)*; Леди, / спросите / у мерина сивого – / он / как Мурманск / разизнасилвал. / Спросите, / как – / Двина-река, / кровью / крашенная, / трупы / вьтая, / с кладью / страшною / шла / в Ледовитый. / Как храбрецы / расстреливали кучей / коммуниста / одного, / да и тот скручен. *M927 (557)*; Дверь явно затихла, Как дверь, за которой гость. Стоявший – так хвоя У входа, спросите вдов – Был полон покоя, Как гость, за которым зов Хозяйина, бденье Хозяйское. *Цв927 (III,137)*; Когда / у такого / спросим мы / желание / самое важное – / он скажет: / «Желаю, / чтоб был / мир / огромной / замочной скважиной. (...)» *Ирон. M928 (345)*; Уважаемые / товарищи потомки! / Роясь / в сегодняшнем / окаменевшем г..., / наших дней изучая потемки, / вы, / возможно, / спросите и обо мне. *M929-30 (600)*;

И этот сноб, прославленный Барбей, Запечатлелся в Вермелевом скарбе // И причинил ему немало он скорбей. Кто может знать, как одевался Барбей? Ведь англичанина не спросит внук, Как говорилось: «дерби» или «дарби»... *Шутл. ОМ931 (357.1)*; – Иди, куда дни! – Дни мимо идут... – Иди, куда мы. – Слепые ведут. // А быть или нет Стихам на Руси – Поток спроси, Потомков спроси. *Цв931 (II,298.1)*; Меж тобой и страной ледяная рождается связь – Так лежи, молодой и лежи, бесконечно прямаясь. // Да не спросят тебя молодые, грядущие те, Каково тебе там в пустоте, в чистоте, сироте... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Спросит гром своих знакомых: – Вы, грома, видали, Чтобы липу до черемух Замуж выдавали? *ОМ937 (256)*; А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. И станет совсем один на свете Над рыхлой, черной, родной землей И громко спросит, но не ответит Ему, как прежде, голос мой. *Ахм940 (321.2)*;

Его попутчиц ослепит Огонь восьми ночных зониток. // Деревья окружают блиндаж. Войдут две женщины, робея, И спросят, наш или не наш, Ловя ворчанье из траншеи. *П941 (II,42)*; У камня толпилась орава народу. Светало. Означились кедров стволы. – А кто вы такие? – спросила Мария. – Мы племя пастушье и неба послы, Пришли вознести вам обоим хвалы. *П947 (III,530)*; Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом): – А это вы можете описать? И я сказала: – Могу. *Ахм957 (P,349.2)*; Мы с тобой в Адажио Вивальди Встретимся опять. Снова свечи станут тускло-желты И закляты сном, Но смыхок не спросит, как вошел ты В мой полночный дом. *Ахм963 (233.1)*

СПРОСОНКУ [прост.; то же, что СПРОСОНОК] Сидит на скамейке, Ершит с. Свои волосенки. Такой кучерявый, такой синеглазый, Игры да смех любит, проказы! *РП Хл921 (296)*

СПРОСОНОК [разг.; см. тж СПРОСОНЬЯ, СПРОСОНКУ] Мигают вишни, спят волы, Внизу с. пруд маячит, И кукурузные стволы За пазухой початки прячут. *П915,28 (I,98)*; Испугалась пурга На снегах, Побежала скорей На луга. // Ветер тоже с. Вскочил Да и шапку с кудрей Уронил. *Ес918 (II,69)*; Весенней сыростью страстной седмицы Пропитан Петербургский бурый пар. Псковское озеро с. снится, Где тупо тлеет торфяной пожар. *Куз922 (273.2)*; «Ты дичишься? Что причина? (...) Чтобы билось серебро, Покрывало милой плечи, Кто всадил нож под ребро Во глухом лесу, далече? Кровью теплой замарал Мои руки, деньги шаря. Он с. заорал С диким ужасом на харе. (...)». *РП Хл922 (178)*; Пускай о многом неумело Шептал бумаге карандаш, Душа с. хрипло пела, Не понимая праздник наш. *Ес924 (II,172)*; Сердцу снится душистый горшок, И звенит голубая звезда. // Наяву ли, в бреде иль с., Только помню с далекого дня – На лежанке мурлыкал котенок, Безразлично смотря на меня. *Ес925 (III,95)*; Едва вагона выгнутая дверь Захлопнулась за сестриной персоной, Действительность, как выпавший зверь, Потягиваясь, поднялась с. *П925-31 (I,353)*; В Лозовой освобождается диван. Сплю как мертвый от рассвета до рассвета. Просыпаюсь и с. за карман. Так и есть! Какое свинство! Нет пакета. *РП П926 (I,564.2)*; И дугами парусных гонок Зеленые формы чертя, Играет пространство с. – Не знавшее люльки дитя. *ОМ933,35 (200.3)*

СПРОСОНЬИЦА [нов.] Сказал – и воскресла, И смутно, по памяти, В мир хлеба и лжи. // Но поступь надтреснута, Губы подтянуты, Руки свежи. // И всё как с. Не имеют конечности. И в самый базар // С дороги не тронется Отвесной. – То Вечности Бессмертный загар. *Цв922 (II,96.2)*

СПРОСОНЬЯ [разг.; то же, что СПРОСОНОК] Пространство спит, влюбленное в пространство, И город грезит, по уши в воде, И море просьб, забывшихся и страстных, С. плещет неизвестно где. *П925-31 (I,340)*; Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов разина, Размечтавшийся в уныньи Звон великого поста. Наблюдая тяжбу льда, В этом звяканьи с. Подоконниками тонет Зал военного суда. // Все живое беззаконье, Вся душевная бурда Из зачатий и агоний В снеге, слякоти и звоне Перед ним, как на ладони, Ныне так же, как тогда. *П926-27 (I,330)*; Доху отряхнув от постельной трухи И зернышек проса, Смотрели с утеса С. в полночную даль пастухи. *П947 (III,530)*; Стаей голуби неслись, Снявшись с голубятен. // Точно их за свадьбой вслед, Спохватясь с., С пожеланьем многих лет Выслали в погоню. *П953 (III,519)*

СПРОСТА [разг.] «Ветер-ветер, перебежчик, Переносчик, пересказчик, Наших женских дел доносчик, Слов разносчик, дум доказчик... // Да чтоб слов не тратить, – Разом чтоб! С.! – Есть ли где, касатик, Меж царей мне братец, Меж девиц – сестра?» *РП Цв920 (III,247)*; Коридор сей создан Мной (*не поэт – с.!*), Чтобы дать время мозгу Распределить места, // Ибо свиданье – местность, Роспись – подсчет – чертеж – Слов, не всегда уместных, Жестов, погрешных сплошь. *Цв926 (III,114)*

СПРОСТАТЬ [обл.; ср. прост. опростать (освободить от содержимого)] Пир – в мраморах, Жар – в мраморах. // Один спростал – Другой кричи! А пуст стакан – Под стол мечи! *Цв922 (III,315)*

СПРОСЫПУ [нов.] Под расчесочку Подставляй ленок, Чтоб и с. Не сказал сынок: // К маменьке, К маменьке! *Цв922 (III,270)*

СПРОСЯСЬ [разг.; только: не с.] Был *негр* ему истинным сыном, Так истинным правнуком – ты // Останешься. Заговор равных. И вот не с. повитух Гигантова крестника правнук Петров унаследовал дух. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

СПРОХВАЛА [обл.; не спеша, с прохладцей] В степи охладевал закат, И вслушивался в звон уздечек, В акцент звонков и языка Мечтательный, как ночь, кузнечик. // И степь порою с. Волок, как цепь, как что-то третье, Как выпавшие удила, Стреленженный и сонный ветер. *П918 (I,188)*

СПРОШЕН Этот мальчик был любимец графа, С колыбели грезивший о шпаге, Но открыл он, бедный, дверцу шкафа, Где лежали тайные бумаги. // Был он с. и солгал в ответе, Затаив упрямую угрозу. Только розу он любил на свете И погиб изменником за розу. *Цв910 (I,105.2)*; Не здесь, где спрошено, Там, где отвечено. Не здесь, где крошева Промеж – и месива // Смерть – червоточиной, И ревность-змей. Здесь нету вотчины Тебе – моей. *Цв922 (II,101)*

СПРОШЕННЫЙ Тогда / рабочий, / впервые с., / еще нестройно / отвечал: / – Готов! – / А сегодня / буржуй / распластан, сброшенный, / и нашей власти – / десять годов. *М927 (296)*

СПРУТ Я ударил заржавленным ломом По слоистому камню на дне... // И оттуда, где серые спруты Покачнулись в лазурной щели, Закарабкался краб всполохнутый И присел на песчаной мели. *АБ914-15 (III,244)*; Уже я позабыл о дне, Когда на океанском дне В зияющей японской бреши Сумела различить депеша (Какой ученый водолаз) Класс спрутов и рабочий класс. А огнедышащие горы, Казалось, – вне ее разбора. *П923,28 (I,275), 924 (I,561)*; Отпусти меня хоть на минуту, Хоть для смеха или просто так, Чтоб не думать, что досталась спруту И кругом морской полночный мрак. *Ахм964 (376.2)*

СПРЫГНУТЬ [спрыгнёт Анн900-е; прыгнул АБ904, 913] И стали – и скамья и человек на ней В недвижном сумраке тяжеле и страшней. Не шевелись – сейчас гвоздики засверкают, // Воздушные кусты сольются и расстанут, И бронзовый поэт, стяхнув дремоты гнет, С подставки на траву росистую прыгнёт. [о памятнике А.С. Пушкину в Царском Селе] *Анн900-е (121.2)*; Блеснуло в глазах. Метнулось в мечте. Прильнуло к дрожащему сердцу. Красный с козел прыгнул – и на светлой черте Распахнул каретную дверцу. *АБ904 (II,157)*; «Что у тебя за игрушки?» – «Их подарил мне мать». – «Верно ты стрелы из лука Славно умеешь пускать?» // Звонко в ответ засмеялся Мальчик и на пол прыгнул. «Вот как умею!» – сказал он И тетиву натянул... *АБ913 (III,288)*; Бывало, лишь рядом усядусь – И крышка. Приник и отник. Прошай же, пора, моя радость! Я спрыгну сейчас, проводник. *П913,28 (I,55)*; Проклятая! / Что же, и этого не хватит? / Скоро криком издерется рот. // Слышу: / тихо, / как больной с кровати, / прыгнул нерв. / И вот, – / сначала прошелся / едва-едва, / потом забегал, / взволнованный, / четкий. / Теперь и он и новые два / мечутся отчаянной четкой. *М914-15 (388)*; Скрежетом булата Вздвоят пасть земли... И со щек заката Спрыгнут скулы-дни. *Ес916 (I,249)*; Жаркими руками Вдоль перил витых, Шальными скачками С лестничек крутых. // Какой тут заморыш! Богатырь, ей-ей! Одним махом – сорок Спрыгнул ступеней. *Цв920 (III,247)*

СПРЫСНУТ [кр. ф. прич. прыснутый (от глаг. прыснуть – отметить выпивкой); разг.] Счесть невозможно, сколько новогодних Встреч было ими прыснуто в пути. Они нуждались в фонарях и сходящих, Чтоб на разрезе с поезда сойти. *П925-31 (I,343.2)*

СПРЯГАТЬ Мои бессонные дела! Кто не спрягал со мной глаголу:? Кого-то не звала В опустошительную школу? Цв920 (I,516)

СПРЯГАЯ Артиллерист-вольноопределяющийся, скромный и простенький. <...> Он не слышит слов с капитанского мостика, Хоть и верует этой ночью в бога. // И не знает, что ночь, дрожа по всей обшивке Лесов, озер, церковных приходов и школ, Вот-вот срежется, с. в разбивку С кафедры на ветер брошенный глагол: // Ζάω [греч. – жить] П917 (I,456)

СПРЯЖЕНИЕ «Если мое скромное допущение справедливо, Что золото, которое вы тянули, Когда, смеясь, рассказывали о любви, Есть обычное украшение вашей семьи, То не верю, чтоб вы мне не сообщили, Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», А также в предмете «русский язык» Прошли ли С. глагола «люблю»? И сливы?» Хл908 (45.2); Говоря по-вашему, / рифма – / вексель. / Учесь через строчку! – / вот распоряжение. / И ищешь / мелочишку суффиксов и флексий / в пустыющей кассе / склонений / и спряжений. М926 (246)

СПРЯМИТЬ Не больше бел зимы снежок, Когда, на пальцах ног держась, Спрямит с землею сапожок, Весенней бабочкой кружась. Хл911-12 (211)

СПРЯТАВ Объять в тысячу охватов, Чем обеспечен твой успех? Здоровый глаз за веко с., Над чем смеешься ты, Казбек? П931 (I,410); Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллеи, Вершины друг за друга с., Свой двухсотлетний юбилей. П957 (II,84); Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллеи, Верхи в ненастном небе с., Свой двухсотлетний юбилей. [стих.-вар.] П957 (II,574)

СПРЯТАВШИЙСЯ О, Сад, Сад! <...> Где в малайском медведе я отказываюсь узнать сосеверянина и вывожу на воду спрятавшегося монгола, и мне хочется отомстить ему за Порт-Артур. Хл909,II (185)

СПРЯТАВШИСЬ Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? С. за орешником, На него почтительно указывают дети. Куз916 (204.2); Прошли в стране, Как некогда Ругил, Вы гости сумрачных могил! И ровный мерный стук – удары в пальцы кукол. То смерть кукушкою кукукала, Перо рябое обнаружив, За осны с. событий. В именах сумрачных вождей. Кук! Ку-Кук! Хл922 (363)

СПРЯТАН «Мой товарищ желтоокий! Посмотри на мир широкий. Ты весной струей из скважин Жадно пьешь березы сок, Ты и дерзок и отважен, Телом с. у осок. И, грозя согнутым рогом, Сладко гредишь о немногом». РП Хл912 (222); Пасть кита несут, как двери, Отворив уста широко, Два отшельника-пророка, В глуби спрятаны, как звери, Спорят об умершей вере. Хл919,21 (263); Око косое бога войны Старой избы окном покосилось, Спрятано в бровях лохматых, Белою мышью смотрело. Хл921 (342); Лежит матушка недвижная, В снега саванные выряжена: Важная. Книзная. // Глаза – чаши непочатые – Пятаками припечатаны: Вдавлены. Спрятаны. // Для того, глаза, прикрыты вы, Чтобы дочку не выпытывали: Тайную Скрытую. Цв922 (III,291)

СПРЯТАННЫЙ И были строги и спокойны Открытые зрачки [мертвого], Над ними вытянулись стройно Блестящие штыки. // Как будто, с. у входа За черной пастью дул, Ночным дыханием свободы Уверенно вздохнул. АБ905 (II,172); И войны [пред] тем умирают свой гнев, Кто скачет, рукою о рок зазвенев. Земного пути колесо маховое, И вечер, и речка, и черные хвои, И оси земной в тучах с. вал – Кобзу кобзарю подавал. Хл911-13 (439); «Подумаи сам: уж перси эти Не трогают никого на свете. <...> Они когда-то увлекали Народы, царства и престолы, А ныне, кроткие, в опале, Томятся, спрятанные в полы. <...>» РП Хл912 (230); Под именем новым – Олеги, Вышаты, Добрыни и Глебы Везут конец дышла телеги, Колосьями спрятанной в хлебы, Своей голубой королевы. Хл913] (86); Успенский, дивно округленный, Весь удивленья райских дуг, И Благовещенский, зеленый, И, мнится, заворкует вдруг. // Архангельский и Воскресенья Просвечивают, как ладонь, – Повсюду скрытое горенье, В кувшины с. огонь... ОМ916 (301.3), (430); Твоя кожа шелковая – Потому прищелкиваю. // Твоя сладость спрятанная – Потому приглатываю. // Близь – в близь, Сердь – в сердь, На – жьзть, На – // Ай, Маруся! РП Цв922 (III,280); В печной трубе воет ветер, и в этом вое можно угадать очень глубоко и очень умело спрятанные обрывки Реквиема. О том, что мерещится в зеркалах, лучше не думать. Рем. Ахм940-60 (290)

СПРЯТАТЬ Но кто-то ждал на перепутьи Моих последних, страшных слов... // Он ждет еще. Редуют тени, Яснее, ближе сон конца. Он спрятал голову в колени И не покажет мне лица. АБ902 (I,211); А если близок час позорный, Ты повернись лицом к углу, Свяжи узлом платок свой черный И в черный узел спрячь иглу. // И пусть игла твоя вонзится В ладони грубые, когда В его руках ты будешь биться, Крича от боли и стыда... АБ907 (II,133); В темном парке под ольхой В час полуночи глухой // Белый лебедь от весла Спрятал голову в крыла. АБ909 (III,182.2); Fräulein плачет: волнует игра! Водит мальчик пером по бювару. – «Не грусти, lieber Junge, – пора Нам гулять по Тверскому бульвару. // Ты тетрадки и книжечки спрячь!» – «Я конфет попрошу у Алеши! Fräulein Else, где черненький мяч? Где мои, Fräulein Else, калоши?» РП Цв909 (I,35.2); Мама сережки сняла, – почему? И отстегнула браслеты, Спрятала в шкафчик конфеты, Точно в тюрьму. // Красную мебель, отраду детей, Мама в чехлы одевает... Это всегда так бывает После гостей! Цв911 (I,154.1); Ах! кто-то взял на память Мой белый башмачок // И дал мне три гвоздики, Не подымая глаз. О милые уллки, Куда мне с. вас? Ахм913 (53.1); Что может хотеться этойкой глыбе? / А глыбе многое хочется! // Ведь для себя не важно / и то, что бронзовый, / и то, что сердце – холодной железкою. / Ночью хочется звон свой / с. в мягкое, / в женское. М914-15 (388); Если он теперь умрет, Ведь ко мне архангел божий За душой его придет. // Как тогда ее я спрячу, Как от бога утаю? Та, что так поет и плачет, Быть должна в его раю. [обращ. к Б.В. Анрепу] Ахм915 (115.2); По Веймару разгуливало солнце. Лучи свои спрятало в лысину И скромно назвалось Geheimrath'ом, Но ведь из сердца не выкинуть, Что он был лучезарным и великим братом. Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? Куз916 (204.2); Вот иду я, / заморский страус, / в перьях строф, размеров и рифм. / С. голову, глупый, стараюсь, / в оперенье звенящее врыв. М916 (64); Ты такой как я – хозяин, Так же гостя, как и ты. // Мне добро досталось даром, – Так и спрячь свои рубли! Окна выбиты пожаром, Дверь Зима сняла с петель! Цв920 (I,550.2); Что там, крысы, призрак или вор? // В душевной кухне плещется водою, Половицам шатким счет ведет, С глянцевиной черной бородой За окном чердачным промелькнет – // И притихнет. Как он зол и ловок, Спички спрятал и свечу задул. Ахм921 (157.1); Солнышко, радостей папынька! Где оно нынче? У черта заморского запонка? Черт его спрятал в петлицу? Выловим! Выловим! Выудим! Выудим! Хл922 (363); Ивовый сребролетейский плеск Плачущий... В слепотекущий склеп Память – перетомилась – спрячь

В ивовый сребролетейский плач. *Цв922 (II,124.1)*; Знать у девицы Счастье – красное! // Хочу страчу! Хочу спрячу! Пляшет. Плачет. Плачет. Пляшет. *Цв922 (III,303)*; Ипполит! Ипполит! Спрячь! В этом пеплуе – как в склепе. Есть Элизиум – дья – кляч: Живодерня! – Палит слепень! *РП Цв923 (II,172)*; Запечатленный, как рот оракула – Рот твой, гадавший многим. Женщина, что от дозора спрятала Меж языком и небом? *Цв924 (II,240.1)*; Вагоны / едут / и дымам под рост, / – и в пятках / домовых / трутся, / и вынесут / хвост / на Бруклинский мост, / и спрячут / в норы / под Гудзон. *М925 (206)*; В которую-то из сонат Тебя я спрячу осторожно. О! как ты позовешь тревожно, Непоправимо виноват В том, что приблизился ко мне Хотя бы на одно мгновенье... *Ахм963 (232.2)*

СПРЯТАТЬСЯ [спрячуся Хл921] Всё, что хочешь, сбудется – Наклонись ко мне. // Обними – и встретимся, Спрячемся в траве, А потом засветится В лунной синеве. *АБ902 (I,356.2)*; Там, где на улицу, в звонкую давку, Взглянет и спрячется розовый лик, – Там мы войдем в многолюдную лавку, – Я – Арлекин, и за мною – старик. *АБ903 (I,287)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. // Братний в золоте кафтан, В серебре мой сарафан, // Встречу брата и пойду, Спрячусь в божием саду, // А под вечер брат уснет И меня гулять пошлет. <...>» *РП АБ904 (II,314)*; Там кто-то машет, дразнит светом (Так зимней ночью, на крыльцо Тень чья-то глянет силуэтом, И быстро спрячется лицо). *АБ910 (III,29)*; Чуть гроза на запад спрячется И настанет тишь чудесная, А с востока снова катится Колесница поднебесная. *Ахм916 (349.2)*; Спряталась паучиха. Облако складки мнет. Песок золотится тихо, Слово застывший мед. *Куз916 (201.2)*; Арапник шуршал: шу да шу! Полз, ровно змей. Как я заслышу, Девчонка, застыну и не дышу, Спрячуся в лен или под крышу. *РП Хл921 (296)*; Соломорезка войны Железную решеткою Втягивает Все свежие И свежие колосья С зернами слез Великороссии. Гнев подымался в раскатах: Не спрячетесь! Не спрячетесь! Те, кому на самокатах Кататься дадено В стеклянных шатрах, Слушайте вой Человеческой говядины Убойного и голубого скота. *Хл921 (336)*; Чертеж? Или дерево? Сливаясь с корнями, дерево капало вниз И стекло древесною влагой, Ручьями, В медленном ливне столетий. Ствол пучится брехом, где спрячутся трое, Долине дает второе зеленое небо, – Кольца ячей в 4 узла. *Хл921,22 (356)*; Я оттуда, где двое тянут соху, А третий сохою пашет. Только три мужика в черном поле Да тьма воронов! Вот пастух с бичом, В узлах чертики От дождя спрятались. Загонять коров помогать ему они будут. *Хл922 (180.1)*; Где «да» и «нет» играло в дурачки, Где тупость спряталась в очки, Чтоб в наших дней задумчивой рогоже Сидели закутанные некто – Для неба негожи, На небо немного похожи. *Хл922 (363)*; «<...> Вы скажете – ребячество. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я [Шмидт] скроюсь с ваших глаз, Едва ль они насытятся Одной живою тварью: Ваш образ тоже спрячется, Мне будет не до вас. <...>» *РП П926-27 (I,307)*; Ушли с батарей / к одиннадцати / михайловцы или константиновцы... / А Керенский – / спрятался, / попробуй / вымань его! / Задумывалась / казачья башка. / И / редели / защитники Зимнего, / как зубья / у гребешка. *М927 (539)*; Свинцовый / льется / на нас / кипятком. / Одни мы – / и с. негде. / «Янки / дудль / кипит об, / Янки дудль денди». [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Каждый зав / для труса – / туз. / Даже / от его родни / опускает глазки трус / и уходит / в воротник. / Влип / в бумажки / парой глаз, / ног / поджаты циркуля: / «Схорониться б / за приказ... / С. б / за циркуляр...» *РП Ирон. М928 (325)*; Нет, не с. мне от великой мурсы За извощичью спину – Москву, Я трамвайная вишенка страшнорной поры И не знаю, зачем я живу. *ОМ931 (173.1)*; Грохочет тишина, моих не слыша слов, – Тогда из черноты рембрандтовских углов Склубится что-то вдруг и спрячется туда же, Но я не встрепенусь, не испугаюсь даже... *Ахм944 (207.2)*; И в осени, что подошла вплотную И вдруг, раздумав, спряталась опять. О август мой, как мог ты весть такую Мне в годовщину страшную отдать! *Ахм956 (223.1)*

СПРЯЧАСЬ [*вар. к спрятавшись*] [Ру с а л к а:] Всюду тени те, Меня тян[е]те! Только помните – Здесь пути не те, Здесь потонете! Жмурился вечер, Жмурия большие глаза, С. в озерах во сне голубых. *РП Хл919,21 (259)*

СПУГНУВ И с туманом над Неправдой спящей, Прямо на меня Ты сошла, в одежде свет струящей, Не с. коня. *АБ908 (III,250.2)*

СПУГНУТЬ Там бывает такая минута, Что лучами незримыми глаз Мы уходим друг в друга как будто. // И движеньем с. этот миг Мы боимся, иль словом нарушить, Точно ухом кто возле приник, Заставляя далекое слушать. *Анн900-е (86.1)*; Я буду ждать, любясь втайне, Ночных желаний не будя. Твоих девичьих очертаний – Не бойся – не спугну, дитя! *АБ906 (II,96)*; Спят, убаюканные ленью Людской врагини – тишины. // И человек печальной цапли С болотной кочки не спугнет, Но в каждой тихой, ржавой капле – Начало рек, озер, болот. *АБ907-14 (III,248)*; У приоткрытого окна я Читаю сказки Соловьева. // Я не дышу – в них все так зыбко! Вдруг вздохом призраки развею? Неосторожная улыбка Спугнет волшебника и фею. *Цв910 (I,73.2)*; В жаркое лето и в зиму метельную, В дни ваших свадеб, торжеств, похорон, Жду, чтоб спугнул мою скуку смертельную Легкий, доселе не слышанный звон. *АБ913 (III,145)*; Я хочу верить в лучшее с бабами, Тепля свечку вечерней звезды. // Разгадал а их думы несметные, Не спугнет их ни гром и ни тьма. За сохою под песни заветные Не причудится смерть и тюрьма. *Ес914 (I,148)*; Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слезят / тихо, / чтоб не с. Сенат. *М916 (62)*; Ладно – ворковать! // Чтобы совы страсть мою Стоном не спугнули – У окна стою – пою: Гули-гули-гули. *Цв918 (I,448)*; Невдомек, что стража Ему на кра – ул, Белизной лебяжьей Всех ворон спугнул. *Цв920 (III,227)*; Дай мне подняться над смертью позорной. С ночи одень меня в тальник и лед. Утром спугни с мочежины озерной. Целься, все кончено! Бей меня влет. *П928 (I,239)*; Звенит, гремит, скрежещет, бьет прибоем И вдруг притихнет, – это значит, он Пугливо пробирается по хвоям, Чтоб не с. пространства чуткий сон. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Чистых линий пучки благодарные, Направляемы тихим лучом, Соберутся, сойдутся когда-нибудь, Словно гости с открытым челом, – // Только здесь, на земле, а не на небе, Как в наполненный музыкой дом, – Только их не с., не изранить бы – Хорошо, если мы доживем... *ОМ937 (249)*; Искусств приличных хоровода Вадим Покровский не спугнет: Под руководством куровода, – За Стоичевым год от года Настойчивей кроликотвод. *Шутл. ОМ937 (362.3)*

СПУД [только в сочет.: под спудом] Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. <...> Оно все торопится, бьется под спудом, А мы – будто мертвые: без мыслей, без снов... Но вдруг проснемся пред собственным чудом: Ведь мы все спали, а терем готов. *Куз916 (165)*; Под спудом пыльных садов, На дне летнего дня – Нева, и нефти пятном Расплывшаяся солдатня. *П925 (I,266)*

[-СПУМАНТЕ] см. АСТИ-СПУМАНТЕ

СПУСК [*тж обл. выгон, пастбище*] Он близок, миг рукоплесканий И жалкий мировой рекорд! // Всё ниже с винтообразный, Всё круче лопастью извив, И вдруг... нелепый, безобразный В однообразьи перерыв... *АБ910-11 (III,33)*; Здесь оконца узорные узки, Здесь и утром портреты в тени... На зеленом, на солнечном спуске Незнакомку добром помяни! *Цв910 (I,128.1)*; Брошен в сумрак и тоску, Белый дворец стоит одинок. И вот к золотому спуска песку, Шумя, пристаёт одинокий челнок. *Хл[911] (73.3)*; Он руки на груди сложил, Прижатый к груди камней призрак, Из жизни он бежал, каким-то светом привлеченный, Какой-то грезой удивленный, И тело ждало у стены Его души шагов с вершин, Его обещанного спуска, Как глина, полная воды, Но без цветов – пустой кувшин Без запаха и чувства. *Хл919,21 (263)*; Как водоросли – волосы. Как водоросли – помыслы. // И в каждом спуске: выплыву, И в каждом взлете: падаю. Рука как свиток выпала, Разверстая и слабая... *Цв921 (II,80)*; Беги же вниз, как этот с. ни скользок, Где дачницыно щелкает белье, И ты поймешь, как мало было пользы В преследованьи рифмой форм ее. *П923 (I,542)*; Разносит над грязью без связи слова. // О том, что не быть за сословьем четвертым Ни к пятому спуска, ни отступа всячь, Что счастье, коль правда, что новым нетвердым Плетням и межам меж людьми не бывать, // Что ты не отчасти и не между прочим Сегодня с рабочим, – что всею гурьбой Мы в боги свое человечество прочим. // Будет последний решительный бой. *П923 (I,543)*; Есть час Души, как час грозы, Дитя, и час сей – мой. // Час сокровеннейших низов Грудных. – Плотины с! Все вещи сорвались с пазов, Все сокровенья – с уст! *Цв923 (II,211.2)*; С этой горы, как с крыши Мира, где в небо с.. Друг, я люблю тебя свыше Мер – и чувств. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,222)*; Тропою овечьей – С.. Города гам. Три девки навстречу. Смеются. Слезам // Смеются, – всем полднем Недр, гребнем морским! Смеются! – недолжным, Позорным, мужским // Слезам твоим, видимым Сквозь дождь – в два рубца! *Цв924 (III,48)*; Если бы корова Понимала слова, То жилось бы Пете Лучше нет на свете. // Но коровы в спуске На траве у леса, Говоря по-русски, Смыслят ни бельмеса. [здесь: в знач. выгон, пастбище] *Ес925 (III,120)*; Рассказать бы утке – Утка улетела. // Рассказать дубровам – У дубровы опадь. Рассказать коровам – Им бы только лопать. // Нет, никто на свете На обмокшем спуске Пастушонка Петю Не поймет по-русски. [здесь: в знач. выгон, пастбище] *Ес925 (III,122.2)*; Трехверстный берег под тупой, Пришедшей пить или топиться, Тридцатитысячной толпой. Она покрыла крыши барок Кишащей кашей черепах, И ковш Приморского бульвара, И спуска каменный черпак. *П926-27 (I,320)*; Подобрала у рыбацкой лодки. Это – голодной тоски обглодки: // Камень – тебя шажу, – Лучше волны плочу, // Осатанев на пустынном спуске. Это? – какой-то любви окуски: // Восстановить не тшусь: Так неглубок надкус. *Цв926 (III,109)*; В доме, где по ночам не спят, Каждая лестница водопад – // В ад... – стезею листов капустных! Точно лестница вся из спусков, // Точно больше (что – жить! жить – жечь!) Расставаний на ней, чем встреч. *Цв926 (III,120)*; Теперь – как ехал? Как рвалось и не разорвалось как – Сердце? Как на рысаках орловских, От орлов, *сказал*, не отстающих, Дух захватывало – или пуще? Слаше? Ни высот тому, ни спусков На орлах летал заправских русских – // Кто. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Наядя? Пэри? Баба с огорода! Старая потеря Тела через воду (Водо-сомушница Плеск. Песчаный спуск...) – Землеотпущение. Третий воздух – пуст. *Цв927 (III,138)*; Воздух медвяный, полог стрел каленых Уже не тот. Мучительные дыбы Подъем и с.. Уже не те изгибы Тропинка вьет на тех же самых склонах. *ОМ930-37 (401.2)*; Колесило и рдело шоссе. // Каждый с. и подъем что-то чуял, Каждый столб вспоминал про разбой, И, все тулово выгнув, буйвол Голым дьяволом плыл под арбой. *П931 (I,408)*; Рябину Рубили Зорькою. Рябина – Судьбина Горькая. Рябина – Седыми Спусками... Рябина! Судьбина Русская. *Цв934 (II,324.1)*; Никому не отпустила и не отпусти – Одному не простила и не прошу С дня как очи раскрыла – по гроб дубов Ничего не спустила – и видит Бог Не спущу до великого спуска век... *Цв935 (II,328.2)*; Припомнился скат величавый В пустыне, и та крутизна, С которой всемирной державой Его соблазнял сатана. // И брачное пиришество в Кане, И чуду двивящийся стол, И море, которым в тумане Он к лодке, как по суху, шел. // И сборище бедных в лагуче, И с. со свечью в подвал, Где вдруг она гасла в испуге, Когда воскресенный вставал... *Аллюз. П949 (III,535)*; И я по множеству примет Свой дом узнаю. Вот верх и дверь в мой кабинет Вторая с краю. // Вот с., вот лестничный настил, Подъем, перила, Где я так много мыслей скрыл В тот век бескрылый. *П950-е (II,596)*; Где звучит в конце аллея Эхо у крутого спуска И зари вишневым клеем Застывает в виде сгустка. *П956 (II,91)*; А тебе еще мало по-русски, И ты хочешь на всех языках Знать, как крюты подъемы и спуски И почему у нас совесть и страх. *Ахм964 (341.5)*

СПУСКАТЬ [*тж в сочет.: не с. глаз, собак с. на кого-л.*] Опять там улыбались язве И гоготали, славя злость... Христа не распинали разве, И то затем, что не пришлось... // Опять там каверзный вопросик Спускали с плеч, не вороша. И всё там было – злобность мосек И пустодушье чинуша. *Анн900-е (196.2)*; В переулке у мокрого забора над телом Спящей девушки – трясется, бормочет голова; Безобразный карлик занят делом: Спускает в ручеек башмаки: раз! два! *АБ904 (II,146)*; Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, Чтобы ночь позабылась скорей Между редких своих фонарей, За углом, Как покинутый дом... Позабылась по тихим столовым, Над тобою, в лиловом... Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, *Анн907 (139)*; Жизнь прошумела и ушла. // Еще вернутся мысли, споры, Но будет скучно и темно; К чему с. на окна шторы? День догорел в душе давно. *АБ909 (III,74)*; С усмешкой полуважной, полузабавной Девица думает о доле самодержавной. Блошанку дева с плеч спускает И тушит бледную свечу. И слабо дышит, засыпает, *Хл[912-13] (237)*; Когда сей воин, отцов осколок, Встречался, меряя проселок, На ее быстрый взор спускали полог. *Хл913 (250)*; Себя усопшего В гробу я вижу Под алилуийные Стенания дьячка. Я веки мертвому себе Спускаю ниже, Кладя на них Два медных пяточка. *Ес924 (II,234)*; Отсюда / дашь / хороший удар – / и в Терек / замертво трнется. / В Москве / больнее спускают... / куда! / ступеньки считают – / лестница. [ср. сочет.: с. с лестницами] *М924 (139)*; Оно росло стеклянню заставой И с обреченных не спускало глаз По вдохновенью, а не по уставу, Что единицу побеждает класс. *П925-31 (I,365)*; Посыпывает – покипывает Котел – не спускаем глаз. А сердце тоска пощипывает: Землянки последний час. *Цв928,29-38 (III,167)*; Намордник фашистам! / Довольно / собак / с. / на рабочую «дичь»! / Так / велел / наступать Ильич. *М930 (381)*

СПУСКАТЬСЯ [спускался Хл912, спускались Анн900-е] Рожь вокруг волновалась... и шелест стеблей Заглушал упоительный звук их речей... Ночь спускалась, и отблески дальних зарниц Зажигали огонь из-под темных ресниц... *АБ898 (I,370.2)*; Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. Оба страдают. (...) Так, тоскуя, томясь, они время свое проводили, Ночь ли спускалась, утро ль свежело, день ли в сверкании Радостных красок всходил, или вечер бойницы багрянил. *АБ898 (I,374)*; А в

воздухе жила непонятая фраза, Рожденная душой в мучении экстаза, Чтоб чистые сердца в ней пили благодать... И странно было мне, и жутко увидать, Как над улыбками спускались вуали И пальцы нежные цветы богов роняли. *Анн900-е (127)*; Петуха упустила старушка, Золотого, как день, петуха! Не сама отворилась клетушка, Долго ль в зимнюю ночь до греха! // И на белом узорном крыльчке Промелькнул золотой гребешок... А старуха спускается с печки, Всё не может найти посошок... *АВ905 (II,89)*; Быть в том же городе, так близко, близко – И не видеть, не слышать, не касаться, Раз двадцать в день к швейцару вниз с.. Смотреть, пришла ль столь жданная записка. *Куз907 (31.2)*; Моя душа в любви не кается – Она светла и весела. Какой покой ко мне спускается! Зажглися звезды без числа. *Куз907 (51.2)*; Над миром вечерних видений Мы, дети, сегодня цари. Спускаются длинные тени, Горят за окном фонари, Темнеет высокая зала, Уходят в себя зеркала... *Цв908 (I,12)*; Я снимаю мандолину И спускаюсь с гор в долину Где остатки бродят света, Будто чувствуя кончину. *Куз909 (86.1)*; Отражен звезды восточной Бледный блеск струей воды, Наступает час урочный, Как спускались мы в сады. *Куз910 (119.1)*; Но спускается Дева Из разорванных радугой туч, И зажженное древо Гасит сумрака луч. И из пламенной кельи, Держась за руку, двое Вышли. В взорах веселье, Ликует живое. *Хл911-12 (203.2)*; Подобно шелка черным сетям, С чела спускалась коса, В нее, летя к голодным детям, Попалась желтая оса. *Хл912 (222)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Друзья и ты в их шутовской гурьбе, И, как с небес добывший крови сокол, Спустилось сердце на руку к тебе. *П193,28 (I,51), 913 (I,429)*; Бранили отрока за то, Что, портя облик молодой, Спустился клок волос седой На мысли строгое чело, Был сирота меж прядей черных. *Хл913 (250)*; «Нам бы только до взморья добраться. Дорогая моя!» – «Молчи...» И по лестнице стали с., Задыхаясь, искали ключи. *Ахм914 (94)*; А с тропинки, протоптанной мною, Там, где хижина прежде была, Стал с. рабочий с киркою, Погоняя чужого осла. *АВ914-15 (III,244)*; Тупик, спускаясь, вел к реке, И часто на одном коньке К реке спускался вне себя От счастья, что и он, дробя Кавалерийским следом лед, Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, *П195 (I,66)*; Очнулись в огне. С горизонта пунцового На льжах спускались к лесам азиатцы, Лизали подошвы и соснам подсовывали Короны и звали на царство венчаться. *П196 (I,78)*; Я тоже любил, и дыханье Бессонницы раннее ранью Из парка спускалось в овраг, и впотьмах Выпархивало на архипелаг Полян, утопавших в лохматом тумане, В полыни и мяте и перепелах. *П196,28 (I,103)*; И у озера широкого Он увидел лебедь белую. // Грозный взмах крыла могучего Отогнал седое облако, И орел, как точка черная, Стал к земле с. кольцами. *Ес917 (I,257)*; Я знаю, что был Гомер, Елена и павшая Троя. Герои Жрали и дрались, И по радуге боги спускались... Муза, музица Плоской ступней шагала, Говоря во все горло... *Куз918 (214)*; Он стал с.. Дикий чашник Гремел ковшом, и через край Бежала пена. Молочай, Полынь и дрок за набалдашник Цеплялись, затрудняя шаг, И вихрь стеной свистел в ушах. *П198 (I,185)*; С всячей лестницы пророков и царей Спускается орган, Святого Духа крепость, Овчарок бодрый лай и добрая свирепость, Овчины пастухов и посохи судей. *ОМ919 (125.2)*; [Р у с а л к а:] Слышишь, ветер, слышишь ужас? (...) Это злой игре урок. Вила лесным одуванчиком Спускалась ночью с сосны, Басне поверив обманщика, Пленница сеток, не зная вины. *РП Хл919,21 (261)*; Лоно зеленое пламенно взрыто, Вихрем спускается на море рай, Радужной влагой рождение повито, О, белоногая, о, Афродита, Сладостно тай! Эрос! *Куз920 (230.2)*; Когда Психея-жизнь спускается к теням В полупрозрачный лес вослед за Персефоной, Слепая ласточка бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. *ОМ920 (130.1)*; Пригорок Пушкино горбил / Акуловой горою, / а низ горы – / деревней был, / кривился крыш корою. / А за деревнею – / дыра, / и в ту дыру, наверно, / спускалось солнце каждый раз, / медленно и верно. *М920 (86)*; Звезда дрожит на нитке, Подуло из кулис... Забрав свои пожитки, Спускаюсь тихо вниз. (...) Я, видите ли, Гений: Вот – крылья, вот – колчан. Гонец я сновидений, Жилец волшебных стран. // Летаю и качаюсь, Качаюсь день и ночь... Теперь сюда спускаюсь, Чтоб юноше помочь. *Куз921 (269)*; Помещик был истый, Длинные к шее спускались усы – Теперь он давно на небеси, Батюшка-барин! *РП Хл921 (296)*; Смертельной чахотки, Белой чахотки Забрала белеют у черных теней. Белые прутья на черные тени спускались – смерти решетка. Белой, окошка черной темницы, решеткой Женщин идущих. Тише, Востока святая святых! *Хл921,22 (353)*; Читал / письма, / украшавшие храм, / про боготы блага / на небе. / Спускался в партер, / подымался к хорам, / смотрел удобства / и мебель. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; Да и ближе нельзя: Двадцатиятилетье – в подпольи. Клад – в земле. На земле – Обездушенный калейдоскоп. Чтобы клад откопать, Мы глаза Напрягаем до боли. Покоряясь его воле, Спускаемся сами в подкоп. *П925-26 (I,282)*; Пресноту парусов Оттесняет назад Одинокое Помешавшихся красок, И близится ливня стена. И все ниже спускается небо, И падает накось, И летит кувырком, И касается чайками дна. *П925-26 (I,293)*; Бегом по изразцовым сходям Спускаются в одном исподнем Медведи белые втроем В один семейный водоем. *Детск. П925 (I,497)*; Бормоча, как пророк, прицелялся Илья К помещенью. Лило. Появлялся Бетховен. И тогда с мезонина спускался и я, Точно лоцман по лунному морю диковин. *П925 (I,569)*; Но иссякает ток подков, И облетает лес флажков, И по веревке, как зверек, Спускается кумач. А зверь, ползущий на флашток, Ужасен, как немой толмач, И флаг Андреевский – томящ, Как рок. *П926-27 (I,322)*; Перебивая / пуль разговор, / знаменами / бой / овевая, / с красными / вместе / спускается с гор / песня / боевая. / Не гнулась, / когда / пулеметом крошило, / вставала, / бесстрашная: / «И с нами / Ворошилов, / первый красный офицер». *М927 (581)*; Не часто я у памяти в гостях, Да и она всегда меня морочит. Когда спускаюсь с фонарем в подвал, Мне кажется – опять глухой обвал За мной по узкой лестнице грохочет. *Ахм940 (185.1)*; Здесь дорога спускается в балку, Здесь и высохших старых коряг, И локутницы осени жалко, Всё сметающей в этот овраг. *П946 (III,518.3)*; За ними везли на верблюдах дары. И олики в сбруе, один малорослей Другого, шажками спускались с горы. И странным виденьем грядущей поры Вставало вдали все пришедшее после. *П947 (III,530)*; Не знал бы никто, может статься, В почете ли Пушкин или нет, Без докторских их диссертаций На все проливающих свет. // Но Блок, слава богу, иная, Иная, по счастью, статья. Он к нам не спускался с Синая, Нас не принимал в сыновья. *П956 (II,98.1)*

СПУСКАЮЩИЙСЯ Шагом Семирамиды, Спускающейся в пруд Лестницей трав несмятых, И знающей, что ждут Ризы – прекрасной снятых // По выходе из вод... *Цв922 (II,159)*

СПУСКАЯ [тж в сочет.: не с. глаз] Садимся – смотрим – знаем – любим, И чуем, не с. глаз, Что за него себя погубим, А он – за нас. [об Эллисе] *Цв914 (III,7)*; И гуляли детки малые По раздолью по широкому, А лебедь белоснежная, Не с. глаз, дозорила. // Пролетал ли коршун роцею, Иль змея ползла равниною, Гоготала лебедь белая, Созывая малых детушек. *Ес917 (I,257)*

СПУСКАЯСЬ Коса то украшает темя, с. на плечи, то косит траву. Мера то полна овса, то волхвует словом. *Хл912* (76.2); Крик осла был протяжен и долог, Проникал в мою душу, как стон, И тихонько задернул я полог, Чтоб продлить очарованный сон. // И, с. по камням огады, Я нарушил цветов забытье. Их шипы, точно руки из сада, Уцепились за платье мое. *АБ915* (III,243.2); Тупик, с., вел к реке, И часто на одном коньке К реке спускался вне себя От счастья, что и он, дробя Кавалерийским следом лед, Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, *П195* (I,66)

СПУСТИВ [*тж* в сочет.: с. с цепи] Над этой осенью – во всем Ты прошумела и устала. Но я вблизи – стою с мечом, С. до времени забрало. *АБ903* (I,289); В доспехе лат въезжает в лес верхом, Узду с., младой и бледный витязь. Он властью сил таинственных влеком. Безумен, кто б велел: «Остановитесь!» И кто б послу судьбы сказал: «Назад вернитесь». *Куз908* (140.1); Мракобесие. – Смерч. – Содом. Берегите Гнездо и Дом. Долг и Верность с. с цепи, Человек молодой – не спи! В воротах, как Благая Весть, Белым стражем да встанет – Честь. *Цв918* (I,407.2)

СПУСТИВШИСЬ Ты помнишь, как солнце было красно И грудь вздымал небывалый восторг, – Откуда ж с., сумрак неясный Из сердца радость исторг? *Куз908* (59.2); С. вниз, он разом стал в затылок Пыланыю ламп, опилок, подолов, Лимонов, яблок, колпаков с бутылок И снежной пыли, ползшей из углов. *П1925-31* (I,344.2)

СПУСТИТЬ [*тж* разг. простить, оставить без внимания или наказания; *тж* в сочет.: с. курок, шкуру с. (*прост.*)] Счастливая пора, дни юности мятежной! Умчалась ты, и тихо я грущу; На новый океан, сердитый и безбрежный, Усталую ладью души моей спущу... *АБ899* (I,405.2); Стучат? Идут? Она приподнялась. Гляжу – фитиль у фонаря спустила, Он розовый... Вот косы отпустила. Взвились и пали косы... Вот ко мне Идет... И мы в огне, в одном огне... *Анн900-е* (99.2); «Эй, где ты, страж, ключ ржавый поверни! Ответ рожку, пусть спустят мост подъемный, Сигнальный флаг на башне разверни: Здесь путник ждет, не недруг вероломный!» Но горный замок спит, безмолвный и огромный, *Куз908* (144.4); «Ты думаешь – не он... А если он? Всё вяжет, боже мой... Посудишь хоть немножко...» // ...*Морошка, ягода морошка!* // – «Вот только бы с. лиловую тетрадь?» – «Что, барыня, шпинату будем брать?» – «Возьмите, Аннушка!» – «Да там еще на стенке Видал записку я, так...» *РП Анн909* (151); Винно-лиловые грозды Спустит небес лоза. В выси мохнатые гвозди Нам просверлят глаза. *Куз916* (201.2); О мать божья, Спади звездой На бездорожье, В овраг глухой. // Пролей, как масло, Власа луны В мужичьи ясли Моей страны. // Срок ночи долог. В них спит твой сын. Спусти, как полог, Зарю на синь. *Ес917-18* (II,24); Счастливая, я девушке скажу. Когда-нибудь, и с сотворенья мира Впервые, тело спустят, как баржу, На волно дней, на волно их буксира. *П197* (I,462); Во всей девчонке – ни кровиночки... Вся, как косыночка, бела. Махнула белою косыночкой, Султаном помахал с седла. // И как потом к старухе чопорной Свалилась под ноги, как сноп, И как сам граф, ногами топая, Ее с крыльца спустил в сугроб... *Цв919* (I,470); Арапник шуршал: шу да шу! Полз, ровно змей. Как я заслышу, Девчонка, застыну и не дышу, Спрячуся в лен или под крышу. Шепчет, как змей: «Не свищу, а шкуру спущу». А барин арапником Вдруг как шарахнет Холопа по морде! *РП Хл921* (296); ...Так охотники травят волка, Зажимая в тиски облав. // Зверь припал... и из пасмурных недр Кто-то спустит сейчас курки... Вдруг прыжок... и двуногого недруга Раздирают на части клыки. *Ес922* (II,111); Были б все одеты, / и в бельё, конечно, / если б время / ткало / не часы, / а холст. / Впрямь бы это / время / в приводной бы ремень, – / спустят / с холостого – / и чеши и сыпь! / Чтобы / не часы показывали время, / а чтоб время / честно / двигало часы. *М925* (232); В первом сне, когда веки спустишь – Это я на тебя предчувствьем // Света. В крайнюю точку срока Это я – световое око. *Цв926* (III,114); Мы этот май проводим как в деревне: Спустили шторы, сняли пиджаки, В переднюю бильярд перетасили И половину дня стучим киями От завтрака до чая. *Куз927* (287.1); Никому не отмстила и не отмщу – Одному не простила и не прошу С дня как очи раскрыла – по гроб дубов Ничего не спустила – и видит Бог Не спущу до великого спуска век... – Но достоин ли человек?... – Нет. Впустую дерусь: ни с кем. Одному не простила: *всем*. *Цв935* (II,328.2)

СПУСТИТЬСЯ [спущуся *Куз926*] Сумерки быстро на землю спустились, Мрак непроглядный шел следом за ними, Трепетно розы листья шевелились, Страстно следя за тенями ночными. *АБ898* (I,378); Жизнь – как море она – всегда исполнена бури. Зорко смотри, человек: буря бросает корабль. Если спустится мрачная ночь – управляй им тревожно, Якорь спасенья ищи – якорь спасенья найдешь... *АБ898* (I,386.1); Спустилась мгла, туманами чревата. Ночь зимняя тускла и сердцу не чужда. Объемлет сирый дух бессилie труда, Тоскующий покой, какая-то утрата. *АБ899* (I,31); Закат горел в последний раз. Светило дня спустилось в тучи, И их края в прощальный час Горели пламенем могучим. *АБ899* (I,424.2); В аллею черные спустились небеса, Но сердцу в эту ночь не превозмочь усталость... Погасшие огни, немые голоса, – Неужто это всё, что от мечты осталось? *Анн900-е* (126.2); Постигли солнечные волны Вверху – на темных куполах. // И с этой ветхой позолоты, Из этой страшной глубины На праздник мой спустился Кто-то С улыбкой ласковой Жены. *АБ902* (I,160); На ржавых петлях открываю ставни, Вздыхаю сладко первые струи. С горы спустился весь туман недавний И, белый, обнял пажити мои. *АБ902* (I,199); Спустишься в подземные ущелья, Земные токи разбуди, Спасай, спасай твоё веселье, Спасай ребенка на груди! *АБ903* (I,538.1); Я приближался – ты сидела, Я подошел – ты отошла, Спустилась к речке и запела... На голос твой колокола Откликнулись вечерним звоном... *АБ908* (II,138); Всю жизнь ждала. Устала ждать. И улыбнулась. И склонилась. Волос распущенный прядь На плечи темные спустилась. *АБ908* (II,286); Ночь, спустишь своей прохладой мне на грудь: Власть любви все нескazanной в склонах гор! Я лежу, как пард пронзенный, у скалы. Тяжко бремя наказаний в склонах гор! *Куз908* (136.1); Будь ты поденщик, будь Гафиз, пролей слезу, любивший! Белеет ствол столба в тени, покоя стражник строгий, Концы чалмы спустились вниз; пролей слезу, любивший! *Куз908* (138.4); Лишь эхо зал ответы отдавало Шагам, во тьме звучащим темных зал. Все обойдя, по лестнице подвала Спустился он [витязь] в неведомый подвал. *Куз908* (145.2); Душа внимает голосам недольным, Осенней тишью странно пленена, – Знакомым пленом! И легким пленом Земля дохнет, в багрец облечена. Как четки облака! стоят, не тая; Спустилась ясность и печаль святая! *Куз909* (85); Тот, кто не знает, что такое убыль, Тот не боится горечи и смерти. Один лишь смелый мимо страха любит, Он посмеется жалкому отливу. Он с гор спустился в щедрую долину. Огнем палимый, небрежет закату! *Куз909* (88.1); Из страны утомленной луны Вы спустились на тоненькой нитке. Вы, как все самородные слитки, Так невольно, так гордо скромны. *Цв909* (I,25); Я хочу поужинать, и звезды Золотые в темном кошельке! // И, дрожа от желтого тумана, Я спустился в маленький подвал. Я нигде такого ресторана И такого сброда не видал! *ОМ912* (80.2); Однажды белый лебедь Спустился с синей высоты, Крыло погибшее колебит И, умирая, стонет: *Хл912* (230); Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне И ждешь, бессонная, чтоб, важен и высок, Спокойной тяжестью, – что может быть печальнее, – На веки

чуткие спустился потолок, // Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, *OM916 (110.2), 908-25 (373.1)*; Слушай, орел, – / свидетель единственный, – / я верю (гибель – залогом), / верю: / спустится витязь / таинственный, / он же меня спасет. / Молюсь тебе, неведомый, / зову тебя, незнаемый, / спаси меня, трисолнечный, / моря белого белый конник!!! *ПП Куз917 (207.2)*; Смеркается. Спустились шторы. Набита комната людьми, И за прикрытыми дверьми Идут глухие разговоры, И эта сдержанная речь Полна заботы и печали. *AB919 (III,311)*; Месяц молочный спустился так низко, Словно рукой его можно достать. Цветики милые брата Франциска, Где же вам иначе расцветать? *Куз920 (224)*; Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе Насторожусь – прельшусь – спущусь – рванусь. О милая! – Ни в гробовом сугробе, Ни в облачном с тобою не прошусь. *Цв920 (1,570.1)*; Растоплено время, На западе светел – Далеко еще петел – Пророческий час... Никто не ответил, Но вещее семя, Летучее бремя Спустилось на нас. *Куз921 (253)*; В этот день спустился ранним рано К заводям зеленым океана, – Вдруг соленая гроза Ослепила мне глаза – Выплеснула зев Левиафана. *Куз922 (272.2)*; Тогда и я, Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, Чтоб не смотреть людскую вроту. // Тот трюм был – Русским кабаком. *Ес924 (II,203)*; Ау, Сергунька! тихий ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным старцам сердца бедного не жаль. Зайду в покоец – на постели тебя нет, Зайду в борочек – на полянке тебя нет, Спускаюсь к речке – и у речки тебя нет, На том песочке потерялся милый след. *Куз926 (297.1)*; То Генрих Манн, то Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... // Папаша, папа, эй-эй-эй! Не по-отцовски вы смелы... Но тот, к кому вы так милы, Видавший виды воробей. Спустилась шторка на окне, Корабль несется по волне. *Куз927 (306.2)*; На подвижной лестнице Ламарка Я займу последнюю ступень. // К кольцецам спущусь и к усоногим, Прошуршав среди ящерич и змей, По упругим сходням, по излогам Сокращусь, исчезну, как Протей. *OM932 (186)*; Чем я вознесен сегодня До седьмых небес, Точно вновь из преисподней Я на крышу влез? // Я спущусь в подвал к жилицам, Объявлю отбой, Проведу рукой по лицам, Пьяный и слепой. *ПФ43 (II,157)*

СПУСТЯ [*предлог с вин.; тж в сочет.: немного с.*] Сажают пассажиров, Дают звонок, свистят, Чтоб копать послужила Пустыней миг с... *П917 (I,156.1)*; К тебе, имеющему быть рожденным Столетие с., как отдышу, – Из самых недр, – как на смерть осужденный, Своей рукой – пишу: // – Друг! Не ищи меня! *Цв919 (I,481)*; Когда в тиши речной таможи, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как сади шли. // Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг с. упало: пли! *И925 (I,263)*; И в третий раз притихли выси, И в этот раз над спячкой барж Взвилось мечом Дамокла: рысью! И лишь с. мгновенье: марш! *ib.*; Ускользящий день Будет плыть На железных ползьях Телеграфных сетей, Открывающихся с чердака. // А немного с. И светя, точно блудному сыну, Чтобы шею себе Этот день не с. на шоссе, Выйдут с лампами в ночь И с небес Будут бить ему в спину Фонари корпусов Сквозь туман, Полоса к полосе. *П925-26 (I,284)*; А век с., в самозащите Задев за белые цветы, Разбить о плиты общежитий Плиту крылатой правоты. *П931 (I,406)*

СПУТАВ Качались / две / огромных тени / от ветра / и пуль скоростей, – / да пулеметы, / будто / хрустенье / ломаемых костей. (...) Но тень / боролась, / с. лапы, – / и лап / никто / не разнимал и не рвал. / Не выдержав / молчания, / сдавался слабый – / уходил / от испуга, / от нерва. *M927 (539)*

СПУТАВШИЙСЯ Курили, ржали, чашки покачнув, Все двинулись. Под желтой лампой плавал И падал на пол с. шнур Восьми теней и им сужденных фабул. *П927 (I,572)*

СПУТАН Здесь слишком спутаны Концы ремней... Здесь нету утрени Тебе – моей. *Цв922 (II,101)*; Возле любви – Шепот и шелест. Возле любви – Шепчут и стелят... // Тушат и светят, Спущены веки, Спутаны вехи, Смуты и смехи... *Цв922 (II,114)*; Где сроки спутаны, где в воздух ввязан Дом – и под номером не наяву! Я расскажу тебе о том, как важно В летеиском городе своем живу. *Цв923 (II,187.1)*; Еще с. и свеж первопуток, Еще чуток и жуток, как весть. В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. *П925-26 (I,281.1)*

СПУТАННЫЙ И в стенах, среди тумана, Ты страшна своей красотой – Разметавшейся у стана Рыжей спутанной козой. *AB905 (II,86)*; Поднялись над луговинами Кудри спутанные мхов, Метят взорами совиными В стаю легких облаков... *AB906 (II,108)*; Рукавом моих метелей Задушу. Серебром моих веселий Оглушу. На воздушной карусели Закружу. Пряжей спутанной кудели Обовью. Легкой брагой снежных хмелей Напою. *НАР AB907 (II,220)*; Мы в тяжелых коврах, в пыли. // И под смуглым огнем трех свеч Смуглый бархат открытых плеч, // Буря спутанных кос, тусклый глаз, На кольце – померкший алмаз, // И обугленный рот в крови Еще просит пыток любви... *AB909 (III,57.2)*; И у окна белеют пальцы... Твой профиль тонок и жесток. Ты зацедрованные пальцы Брезгливо прячешь под платок. // А сердцу стало страшно биться, Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных таится Чуть слышный запах табака. *Ахм912 (74.1)*; Что, Муза моя! Жива ли еще? Так узник стучит к товарищу В слух, в ямку, перстом продолбленную – Что Муза моя? Надолго ли ей? // Соседки, сердцами спутанные. Тюремное перестукиванье. *Цв925 (II,255.2)*

СПУТАТЬ Смотри: я спутал все страницы, Пока глаза твои цвели. Большие крылья снежной птицы Мой ум метелью заели. *AB907 (II,245)*; Пойми же, я спутал, я спутал Страницы и строки стихов, Плащом твои плечи окутал, Остался с тобою без слов... *AB907 (II,275)*; Настоящую нежность не спутаешь Ни с чем, и она тиха. Ты напрасно бережно кутаешь Мне плечи и грудь в меха. *Ахм913 (56.3)*; О красная вечерняя заря! Прости мне крик мой. Прости, что спутал я твою Медведицу С черпаком водовоза... *Ес918 (II,49)*; Так от готов и гуннов – а мир был мал! – Что осталось? Хороший балл. // Гул да балл. Гунн да галл. (Спутал – влёт). Галл да гот. *Цв925 (III,101)*; – Утро // Спутало перья: Птичье? мое? неведомо. Первое утро – первую дверью Хлопает... Спит поэма. *Цв926 (III,130.2)*

СПУТАТЬСЯ Хочешь, хочешь, / будем считать звезды, / и кто спутается, будет наказан? / Сегодня праздник, / весь сад в цвету, / приди, мой ненаглядный, / и праздник сделай праздником и для меня! *ПП Куз905-08 (66.3)*; Не сон, не сон, я вижу вьвявь, Ничем не усыпленным взглядом, Как, лошадей пуская вплавь, Отряды скачут за отрядом. Куда они? И где война? Степная вода не внемлет слову. Не знаю, светит ли луна Иль всадник обронил подкову? Все спуталось... *Ес924 (III,141)*

СПУТНИК [с. и С.; см. тж СОПУТНИК] Лениво и тяжело плывут облака, И лес истомленный вокруг. Дорога моя далека, тяжела, Но песня – мой с. и друг. *AB900 (I,37)*; В полночь глухую рожденная Спутником бледным земли, В ткани земли облеченная, Ты серебрилась вдали. *AB900 (I,71)*; Вот сидят, погружаясь в дремоту, Птицы, спутники прежних годов. Всё забыли, не верят полету И не видят, на что я готов. *AB902 (I,242)*; Но всё посерело, померкло, И зренье у спутника – также, И, верно, другие

желанья Его одолели, Когда он исчез за углом, Нахлобучив картуз, И оставил меня одного (Чем я был несказанно доволен, Ибо что же приятней на свете, Чем утрага лучших друзей?) *АБ905 (II,26)*; Девичий стан, шелками схваченный, В туманном движется окне. // И медленно, пройдя меж пьяными, Всегда без спутников, одна, Дыша духами и туманами, Она садится у окна. *АБ906 (II,185)*; Я вижу легкий профиль. Пусть не знает, Что знаю я, о чем пришла мечтать Тоскующая девушка... Светлеют Все окна дальних дач: там – самовары, И синий дым сигар, и плоский смех... Она пришла без спутников сюда... Наверное, наверное прогонит Затянутого в китель офицера *АБ907 (II,299)*; Неизвестен путь далекий: Приведет, иль заведет, Но со мной не одинокий Милый с. путь пройдет. // Утро ясно и прохладно, Путь – открыт, звезда горит, Так любовно, так отраднo С. милый говорит: «Друг, ты знаешь ли дорогу? Не боишься ль гор и вод?» *Күз907 (49)*; Знакомый Ад глядит в пустые очи. // Я на земле был брошен в яркий бал, И в диком танце масок и обличий Забыл любовь и дружбу потерял. // Где с. мой? – О, где ты, Беатриче? – Иду один, утратив правый путь, В кругах подземных, как велит обычаем, *Аллюз. АБ909 (III,15)*; [С п у т н и к:] Быть может, да, но вот и он... [М а р к и з а Д э з е с:] Хотите дам созвучье – бог рати он. Я вам подруга в вашем ремесле. [С п у т н и к:] Да, он – Багратион, если умершие, уставшие хворать И вновь пришедшие к нам люди – божья рать, *Хл909, II (408)*; [М а р к и з а Д э з е с:] О, боже, ужасы какие! Опять о смерти. Пощадите бедную рабу. [С п у т н и к:] Я уже вам сказал, Что я искал, Упорный, своей смерти. *ib.*; [С п у т н и к:] Царица, нет – богевна! Твоя беседа сегодня так напевна. [М а р к и з а Д э з е с (*смеясь*):] Право! Вот я не знала! *Хл909, II (409)*; [С п у т н и к:] Я знаю, что «смерть» велел мне голос – Ваш золотой и долгий волос! *ib.*; [М а р к и з а Д э з е с:] О, с. мой, крепись! Щегленок – сын булавки! И все приняло вид могильной лавки! *РП Хл909, II (411)*; [С п у т н и к:] Бежим! Бежим отсюда, о господа! [М а р к и з а Д э з е с:] Но что это? Ты весь дрожишь? Ты весь дрожа? Но спрашивать не буду. Куда же мы идем, мой «мой»? [С п у т н и к:] В божество, божество, спасающее глаз тьмой! *Хл909, II (412)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Успокойся, безумец, успокойся! [С п у т н и к:] Сокройся, неутешная, сокройся! Твоя печаль и ты, но что ты рядом с роком значить? [М а р к и з а Д э з е с (*закрыв лицо*):] Но ты весь дрожишь? Ты плачешь? [С п у т н и к:] Так! Я плачу. *ib.*; [С п у т н и к:] Бог от «смерти» и бог от «смерть»! *Хл909, II (413)*; Крыла широкий сарафан Кому-то в небе угрожал шипом и бил, и зори За ним светлы, как око бабра за щелью тонких ран. // И с. мой воскликнул: «Горе! Горе!» – И слова вымолвить не мог, охвачен грустью. Угроза и упрек блестели в друга взоре. *Хл910 (65)*; То Э, спокойствия похитчик, Твой вид знакомый мне ужасен! Ты ли это, мой обидчик? Ты ли ходишь по пятам, Вопреки людей обычаю, Всюду с., здесь и там, Рядом с робкою добычью? *РП Хл911-12 (198.3)*; Казалось мне, что словом разностопным Ручей пел славу допотопным Спутникам прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. *РП Хл911-12 (209)*; Покрыты в ткан[ей] черных груди, Идут задумчиво верблюды, Проходят спутники араба: То Мессакуди и Иблан Идут в Булгар, За ним Куяба – Дорога старых персиян. *Хл911-13 (433)*; Мы стали к будущему зорки, Времен хотим увидеть даль, Сменили радугой опорки, Но жива спутника печаль. *Хл911-13 (439)*; Паденье – неизменный с. страха, И самый страх есть чувство пустоты. Кто камни нам бросает с высоты, И камень отрицает иго праха? *ОМ912 (80.1)*; Плыл туман, как фимиамы Тысячи кадил. С. песенкой упрямо Сердце бередил. *Ахм913 (88)*; Сердца и спутники, мы коченеем, Мы – близнецами одиночных камер. Чья ж косы горящим Водолеем, Звездою ложа в высоте я замер? *П913 (I,437)*; СЕРДЦА И СПУТНИКИ *Загл.* [обращ. к Е.А. Виноград] *П913 (I,450)*; Где к зыби клонятся балконы И в небо старинная мебель Воздета, как вышняя радость, В беспмятстве гибельных гребель Лишится сердца обороны И спутников скажется власть. // Итак, лишь тебе, причудник, Вошедший в афелий пассажем, Зарю сочетавший с пургой, Два голоса в песне, мы скажем: «Нас двое: мы – Сердце и С., И надвое тот и другой». *ib.*; Как лих и дик был тот в забрале, И весел голос меж мечей! Иные сны другого ум избрали, Ему был спутником ручей, И он умел в тиши часами Дружить с ночными небесами, Как строк земли иным созвучие, Как одеянье сердцу лучшее. *Хл913 (250)*; О с. мой неосторожный, Мой друг, ревнивый и тревожный, Ты не пришел за мной сюда. Сентябрь, печаль и холода, А возвращенье невозможно В таинственные города *Ахм914 (314)*; Юный месяц между веток Никого не устерел. Сколько подарю brasлеток, И цепочек, и серег! // Как из-под тяжелой гривы Блещут яркие зрочки! Спутники твои ревнивы? – Коня кровные легки! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.1)*; Я долго спутника искал И вдруг нашел на повороте: В поверхности любых зеркал Его легко, мой друг, найдете. *Күз915 (173)*; Вы так близки мне, так родны, Что кажетесь уж нелюбимы. Наверно, так же холодны В раю друг к другу серафимы. Но с. мой – одна правдивость, И вот – пусты, как дым и тлен, И бесполезная ревнивость, И беглый чад былых измен. *ib.*; О, с. вечного романа, Аббат Флобера и Золя – От зноя рыжая сутана И шляпы круглые поля. *ОМ915 (102.2)*; Легкомыслие! – Милый грех, Милый с. и враг мой милый! Ты в глаза мои взбрызнул смех, Ты мазурку мне вбрызнул в жилы. *Цв915 (I,235.1)*; Ты запрюкдываешь голову Затем, что ты гордец и враль. Какого спутника веселого Привел мне нынешний февраль! [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.2)*; Сколько спутников и друзей! Ты никому не вторишь. Правят юностью нежной сей – Гордость и горечь. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.1)*; И другу на руку легко Крылатки тонкое крыло. Что я поистине крылатая, Ты понял, с. по беде! Но, ах, не справиться тебе С моею нежностью проклятой! [обращ. к Н.А. Плещин-Сарна] *Цв916 (I,320.2)*; Милые спутники, делившие с нами ночлеги! Версты, и версты, и версты, и черствый хлеб... // Рокот цыганских телег, Вспять убегающих рек – Рокот... *Цв917 (I,332.2)*; Не удержали вас, спутники чудной поры, Нищие неги и нищие наши пиры. Жарко пылали костры, Падали к нам на ковры – Звезды... *ib.*; А голос Ганга с пляской Конго Сливает медный говор гонга. И африканский зной в стране морозов, Как с. ласточке, хотел помочь, У изнемогших паровозов Сиделкою сидела ночь. *Хл919-20-22 (469)*; Живи, Недвижный! затрепещут веки, К ладоням нежным жадно припадаю, Томление любви неутолимой Небесный с. мой да утолит. Не вспоминаю я и не гадаю, – Полет мгновений, легкий и любимый, Вдруг останавливаешь ты навеки Роскошеством юнеющих ланит. *Күз922 (239.3)*; Кто хоть однажды не смел Бродяжно и вольно вздохнуть, Завидя рейнвейна звезду На сиреневом (увы!) небосклоне? Если мы не кастраты и сони, Путь – наш удел. Мертв без спутника путь, И каждого сердце стучит: «Найду!» [посв. Ю.И. Юркуну] *Күз922 (275)*; Кто любит, возвышается и верен, В пустынях райских тот не одинок, А путь задолго наш судьбой измерен. Ты – с. мой: ты – рус и светлоок. *ib.*; Да и ты посеребрел, С. мой! К громам и дьямам, К молодым сединам *дел* – Дум моих причти седины. // Горделивый златоцвет, Роскошью своей не чванствуй: Молодым сединам *бед* Лавр пристал – и дуб гражданский. *Цв923 (II,149)*; Будто бы вода – / давайте / мчать, болтая, / будто бы весна – / свободна / и раскованно! / В небе вон / луна / такая молодая, / что ее / без спутников / и выпускает рискованно. *М924 (123)*; Летний сад, надутый гений, Бестолковый с. Лева, Иностранных отделений Доморошенный Вольтер. Грузно скачет Большакова... От балетных сновидений Впечатленья никакого, Будто прав мосье Вольтер. *Күз926 (296)*; Многие мои! О, пьющие Душу прямо

у корней. О, в рассеянии сущие Спутники души моей! // Мучиться мне – не отмучиться Вами, *Цв940 (II,365)*; А я иду, где ничего не надо, Где самый милый с. – только тень, И веет ветер из глухого сада, А под ногой могильная ступень. *Ахм[964] (341.3)*; И странный с. был мне послан адом. Гость из невероятной пустоты, Казалось, под его недвижным взглядом Замолкли птицы, умерли цветы. *Ахм965 (371.2)*

СПУТНИЦА СПУТНИЦЕ *Загл. Анн900-е (119.1)*; Вот он – ряд гробовых ступеней. И меж нас – никого. Мы вдвоем. Спи ты, нежная с. дней, Залитых небывалым лучом. *АБ904 (I,323)*; Ты захотел, – и вот синей индиго Сяет небо, тучи разделив, И, недоверчивости сбросив иго, Персидский зрим перед собой залив, И спутницей любви неколебимой Лучит звезда зеленый свет, любимый. *Куз910 (95.2)*; Уедешь в дальние края, Остынешь сердцем. – Не остыну. Распутица – заря – румыны – Младая с. твоя... *Цв918 (I,386.2)*; Какая с., какая, Тяжелый ладан рассекая, Лазурно-острыми лучами, Как бы нездешними мечами, Из запредельных сонных стран Ведет плавучий караван? *Куз920 (230.2)*; Под руку поэт – Психею По трепещущим ступенькам Провожает. Лапки в плед ей Сам укутал, волчью полость Сам запахивает... – «С Богом!» // А Психея, К спутнице припав – слепому Пугалу в чепце – трепещет: Не прожог ли ей перчатку Пылкий поцелуй арапа... [о Н.Н. Пушкиной] *Цв920 (I,508.2)*; Прозрачно я смотрю вокруг И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль, Что ты одна, сестра и друг, Могла быть спутницей поэта. // Что я одной тебе бы мог, Воспитываясь в постоянстве, Пропеть о сумерках дорог И уходящем хулиганстве. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,137)*

СПУЩЕН Собаки спущены с цепи, И бродят злые силы. Спи, милый маленький мой, спи, Котенок милый! *Цв914 (I,230)*; Читаем в затворенной комнате, Сердце ждет чудес. Вспомни, сынок, вспомни Мелкий, песчаный лес. Золотые полотнища спущены (В сердце, в воде, в камыше?) Чем рассудку темней и гуще, Тем легче легкой душе. *Куз918 (218.1)*; Стонет Томми на скрипке. Облетели липки... Простите, прогулки! Простите, улыбки! В неметеном доме Шаги – гулки, С. флаг... К чему? *Куз922 (265.1)*; Возле любви – Шепот и шелест. Возле любви – Шепчут и стелят... // Тушат и светят, Спущены веки, Спущены веки, Смуты и смехи... *Цв922 (II,114)*; Дол – га ночь – ка, Долга ночь кушная! – Доч – ка! Доч – ка! Собаки – все спущены? // Аль шажочка Не ступишь для матери? Доч – ка! Доч – ка! Врата крепко заперты? *РП Цв922 (III,291)*; Попробуй к такому – / полезь! / Под шелком кальсон, / под батистом-лино / поди, / разбери болезнь. / «Остров, / дай / воздержанья зарок! / Остановить велите!» / Но взял / капитан / под козырек, / и с. Свифт – / сифилитик. *М925 (181)*; Бай-город, вовремя-засыпай-город. // Первый обход! Первый обход! С миром сношенья прерваны! С. ли пес? Впущен ли кот? Предупрежденье первое. *Цв925 (III,51)*; Сужу по Татрам – Рай не может не амфитеатром Быть. (А занавес над кем-то спущен...) Не ошиблась, Райнер, Бог – *растущий* Баобаб? Не Золотой Людовик – Не один ведь Бог? Над ним другой ведь Бог? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

СПУЩЕННЫЙ Всем чужой, / без денег, / не зная, куда склонить главу, / я очутился в отдаленном квартале, / где из-за спущенных ставен светились огни / и было слышно пенье и тамбурины / из внутренних комнат. / У спущенной занавески / стоял завитой хорошенький мальчик, *Куз905 (75.2)*; В разлуке с тобой и писать бы, Внося пополненья в бюджет. // Но грусть одиноких мелодий Как участь бульварных семян, Как спущенной шторы бесплодые, Вводящей фиалку в обман. *П931 (I,403)*; Его [леса] разлившиеся топи, Торчащий из ручья побег Напоминают о потопах, Бог в воду с. ковчег. *П958 (II,594)*

СПЬЯНА *[разг.; см. тж СПЬЯНУ]* Прощанье – что надо. / Не отъезд – а помпа: / день / не просыхали / капли на усах. / Время / меряли, / вперяясь в компас. / С. / путали штаны и паруса. *М925 (189)*; Толпой ввалились в зал второго класса Переобуться и нанять возниц. // Не торговались – с. люди щедры, Не многих отрезвляла тишина. Пожар несло к лесам попутным ветром, Бренчаньем сбруи, Бульканьем вина. *П925-31 (I,344.1)*

СПЬЯНУ *[разг.; см. тж СПЬЯНА]* Не рязанцы ль встали мертвые На побоище кроволитное? // А рязанца стать – Только с. спать; Не в бою бы быть А в снопах лежать. *Ес912 (I,307)*; Один голос: Еду! Другой: Протрезвися! // – Сказано: иди! Барыню буди! (Тихие бои, Скрытые бои!) // Помолчат – и снова За старую рану. Один голос: слово! Другой голос: с.! // Больно им твоя Клятва дорога! (Старая брада, На двое игра!) // – Дворянин и с. Не жлет. – Грехи-беды! – Закладывай сани! – Избавь! – Сказал: еду! *РП Цв922 (III,327)*; Иду. Прихожу в Криушу. Оглоблин стоит у ворот И с. в печенки и в душу Костит обнищальный народ. *Ес925 (III,193)*; Уж эти мне говоруны – Бродяги-флорентийцы, Отъявленные все лгуны, Наемные убийцы. Они под звон колоколов Молились Богу с., Они дарили соколов Турецкому султану. *ОМ932 (398.2)*; Что нам разлука? – Лихая забава, Беды скачуют без нас. С. ли ввалится в горницу слава, Бьет ли тринадцатый час? *Ахм959 (335.2)*

СПЯ *[деепр.; редк.]* Наконец, / и он / перерос себя, / за него / работает раб. / Лишь наживая, / жря / и спя, / капитализм разбух / и обдряб. *М924 (466)*

СПЯТИТЬ *[прост.; тж в сочет.: с. с ума (с ума с.)]* Часто казалось, ушей нет, В мире такая затишь! Затишь кораблекрушенья, – Часто казалось, спятишь. *П917 (I,517.2)*; [Рыбаки:] Вышел к сетям – мать владычица! Что-то в сетях тупо тычется. Изловили ли сома, Да таких здесь не видать! Или спятил я с ума! А глаза уж смотрят слабо. Вышел парень: «Водяная бьется баба!» *РП Хл919,21 (260)*; Разносчик болотной влаги, Меня прознобил туман. Трясло меня, как в лихорадке, Бросало то в холод, то в жар, И в этом проклятом припадке Четыре я дня пролежал. // Мой мальчик с ума, знать, спятил. Поехал, Кого-то привез... Я видел лишь белое платье Да чей-то привздернутый нос. *Ес925 (III,193)*; «Будь то хоть бес, хоть жид, Тот, кто освободит Город – хоть слеп, хоть спятил! – В дом бургомистра зятем Вступит, в графу особ В городе – первых»... – Стоп! *РП Цв925 (III,85.2)*

СПЯЧКА *[тж разг. сонливое состояние, сон]* Мы оглянулись сразу и скоро На наших сонных соседей: Повсюду храп и скука разговора. // Всё покорялось спячке и беседе. *Хл910 (65)*; Лес хандрит. И ему захотелось на отдых, Под снега, в непробудную спячку берлог. Да и то, меж стволов, в почерневших обходах Парк зияет в столбцах, как сплошной некролог. *П918 (I,209)*; Рвало, и множилось, и молкло, И камни – их и впрямь рвало Горячими комками свеклы – Хлестали холодом стекло. // И в третий раз притихли выси, И в этот раз над спячкой барж Взвилось мечом Дамокла: рысью! И лишь спустя мгновенье: марш! *П925 (I,263)*; В Лозовой освобождается диван. Сплю как мертвый от рассвета до рассвета. Просыпаюсь и спросонок за карман. Так и есть! Какое свинство! Нет пакета. // Остановка! Я – жандарма. Тут же мысль: А инкогнито? – Спасаясь в волны спячки. По приезде в Киев – номер. Пью кумыс И под душ и на извозчике на скачки. *РП П926 (I,564.2)*; Пластинкой тоненькой «жил-лета» Легко шетину спячки снять, – Полуукраинское лето Давай с тобой вспоминать. *ОМ936 (224.2)*; Ты завтра очнешься от спячки И, выйдя на зимнюю гладь, Опять за угляном водочкачки Как вкопаный будешь стоять. *П941 (II,27)*

СПЯЩ [нов.] Ипполит! Ипполит! Пить! Сын и пасынок? Со – общник! Это лава – взамен плит Под ступнею! – Олимп взропчет? // Олимпийцы?! Их взгляд с! Небожителей – мы – лепим! Ипполит! Ипполит! В плащ! В этом пеплуме – как в склепе! // Ипполит, утоли... РП Цв923 (II,172)

СПЯЩЕЛОБЫЙ [субст.; нов.] Так с топором влезают в сон, / обметят спящелобых – / и сразу / исчезает все, / и видишь только обух. М923 (434)

[-СПЯЩИЙ] см. ЖАРКО-СПЯЩИЙ

СПЯЩИЙ [прич.] Палимая огнем недвижимого светила, Проклятый свой урок отлязгала кирьга И спящих грабаров с землею сколотила, Как ливень черные, осенние стога. *Анн900 (60.2)*; Жалобным смехом смеется. Громко кричит: «Отойди!» Он – сумасшедший. Не жди Завтра рассвета. Никто не проснется. Ты же и в спящей мечте Разгадку найди. *АБ901 (I,470.3)*; В переулке у мокрого забора над телом Спящей девушки – трясется, бормочет голова; Безобразный карлик занят делом: Спускает в ручеек башмаки: раз! два! *АБ904 (II,146)*; Всё так же бродим по земле – Ты – ангел, с. непробудно, А я – незнающий и скудный. В твоём завернутый крыле. *АБ905 (II,318.2)*; Уже его белая одежда давно исчезла / и свет от факела пропал, / а я все стоял, не двигаясь и не дыша, / и когда, легши в казарме, / я почувствовал, / что с. рядом Марций / трогает мою руку обычным движением, / я притворился спящим. *Куз905 (76)*; Орли клёкот над татарским станом Угрожал бедой, А Непрядва убралась туманом, Что княжна фатой. // И с туманом над Непрядвой спящей, Прямо на меня Ты сошла, в одежде свет струящей, Не спугнув коня. *АБ908 (III,250.2)*; Подобна речь струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. Но рыцарь вдаль стремится к новым чащам, Влеком любви огнем стремящим и не спящим. *Куз908 (142.3)*; Из полутемной залы, вдруг, Ты выскользнула в легкой шали – Мы никому не помешали, Мы не будили спящих слуг... *ОМ908 (263.1)*; Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. <...> От медленных лобзаний влаги Нежнее грубый свод гробниц, Где зеленеют саркофаги Святых монахов и цариц. <...> Далёко отступило море, И розы оцепили вал, Чтоб с. в гробе Теодорих О буре жизни не мечтал. *АБ909 (III,98)*; Так ворожащими шагами Пустынницы не подойдешь, И на стекле не проведешь Узора спящими губами; *ОМ909 (270.1)*; Но победил пришлец красавец, Разбил сопернику висок И снял с него, лукавец, Печаль, усмешку и венки. Он стал над спящею добычей И гонит мух и веткой веет. *Хл911 (193)*; Сколько раз тебя я видел, То ревнуя, то любя, Жребий сердце не обидел: Видел спящим я тебя. *Куз912 (107.2)*; День, когда летя вперед, – Своенравно! – Без запрета! – С ветром в комнату войдет – Больше ветра! // Залу, спящую на вид, И волшебную, как сцена, Юность Шумана смутит И Шопена... *Цв913 (I,189)*; Светает. / Все шире разверзается неба рот. / Ночь / пьет за глотком глоток он. / От окон зарево. / От окон жар течет. / От окон густое солнце льется на с. город. *М916 (50)*; Расскажу тебе с грустью, С нежностью всей, Про сторожа-гуса И спящих гусей. *Цв916 (I,283)*; Бурлаки над нею, спящей, Тянут барку. – За помин души гулящей Выпьем чарку. *Цв916 (I,299.2)*; Целую червонные листья и сонные рты, Летящие листья и спящие рты. – Я в мире иной не искала корысти. – Спице, спящие рты, Летите, летящие листья! *Цв916 (I,323.1)*; Не я ли об этом же – о спящих песках, Как о сном утомленных детях, Шептал каштанам, и стучало в висках, И не знал я, куда мне деть их, И сравнил с мелью спокостивия хмель, С песчаной косой, наглотавшей чалений И тины носившихся морем недель... *П917 (I,517.2)*; Это солнце ночное хоронит Возбужденная играми чернь, Возвращаясь с полночного пира Под глухие удары копыт, // И как новый встает Геркуланум С. город в сиянии луны, И убогого рынка лачуги, И могучий дорический ствол! *ОМ918 (121.2)*; Нерасторопна черепаха-лира, Едва-едва беспалая ползет, Лежит себе на солнышке Эпира, Тихонько грея золотой живот. Ну, кто ее такую приласкает, Кто спящую ее перевернет? *ОМ919 (125.1)*; Восхищенной и восхищённой, Сны видящей средь бела дня, Все спящей видели меня, Никто меня не видел сонной. // И оттого, что целый день Сны проплывают пред глазами, Уж ночью мне ложиться – лень. И вот, тоскующая тень, Стою над спящими друзьями. *Цв920 (I,531.1)*; На всех матерей, умирающих рано, На мать и мою ты похожа, – разлика! Ты так же вуаль оправляешь в прихожей. Ты Анна над спящим Серезей, – разлика! [аллюз. на эпизод романа «Анна Каренина» Л.Н. Толстого] *Цв920 (I,557.1)*; Над орленком своим – орлица, Над Царевичем – Царь-Деввица. // – Бог на небе – и тот в аду, Ворон в поле, мертвец в гробу, <...> Силы – власти – престолы – славы – Стан пернатый и стан шершавый, Ветер – воды – огонь – земля, Эта спящая кровь – моя! <...> Ребенок, здесь с., Мой – в море и в чаше, В шелках – под рогожей – Мой – стоя и лежа, И в волчьей берлоге, И в поздней дороге, Мой – пеший и конный, Мой – певчий и сонный. // Ребенок, здесь с., Мой – в горе и в счастье, Мой – в мощи и в хвори, <...> Мой – в гробе и в гробе! РП Цв920 (III,247); «Сама виной, сама виной, – Гордыня одолела! // Видали вы такую стат, Чтоб вдруг ребеночку не спать? Да мне твой взор и с., Всех царств небесных – слаще! // Кто спит – тот пьян, кто спит – тот сыт. Да, цветик благовонный! Есть Толстый Царь, есть Тонкий Царь, Ты Царь мой будешь – Сонный! <...>» РП *ib.*; Победоноснее Царя Давида Чернь раздвигать плечом. От всех обид, от всей земной обиды Служить тебе плащом. // Быть между спящими учениками Тем, кто во сне – не спит. При первом чернью занесенном камне Уже не плащ – а щит! [обращ. к С.М. Волконскому] *Аллюз. Цв921 (II,12)*; Два – под одним плащом – Ходят дыханием. // Завтрашних спящих войн Вождь – и вчераших, Молча стоят двойной Черной башней. *Цв921 (II,15)*; Над спящим юнцом – золотые шпоры. Команда: вскачь! Уже по пятам воровская свора. Георгий, плачь! // Свободною левою крест нащупал. Команда: вплавь! Чтоб всем до единого им под купол Софийский, – правь! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,46.2)*; Благословенна ты в слезах! – Благословенна. // Твой лоб над спящим над птенцом – Чист, безстреможен. Был благовест тебе венцом, Благовест – ложем. // Твой стан над спящим над птенцом – Трепет и древо. Был благовест ему отцом, – Радуйся, Дева! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Аллюз. Цв921 (II,71.1)*; Громки ржавленные скрепы А ее шаги – как в пеллы... // Мимо спящих бород Метет, – влево берет. // Глоток краткий, Шажок срочный... Носком – в пяту: Как пристрочен. *Цв922 (III,303)*; Я расскажу тебе о том, как важно В Лейтском городе своем живу. // Я расскажу тебе, как спал он, Не выспался – и тянет стан, Где между водорослью и опалом День деворадуется по мостам. // Где мимо спящих богородиц И рыцарей, дыблящих бровь, Шажком торопится народец Потомков – переживших кровь. [о Праге] *Цв923 (II,187.1)*; Над колыбелью твоею скромной Многие, многие Богу вспомним! // – Повести, спящие под замком, – Много! а больше еще – сглотнем. [обращ. к будущему сыну] *Цв924 (II,239)*; Знали бы, как на перинах лёжачи Преображаешься и паришь! // Рухаешь! Как скорлупою треснувшей – Жизнь с ее грузом мужей и жен. Зорко как летчик над вражией местностью Спящею – над душою сон. *Цв924 (II,244)*; Таких вещей умели сторониться. Предметы были громче их самих. А по бульвару шмыгали

зарницы И подымали спящих босомыг. *П925-31 (1,357)*; И с. Петербург огромен, И в каждой из его ячей Скрывается живой феномен: Безмолвный говор мелочей. *П925 (1,544)*; Распростились с ними, жизнь брела по дамбе, Удаляясь к людям в с. городок. Незнестность вздрагивала плавниками камбалы. Тихо, миг за мигом рос ее приток. *П926-27 (1,336)*; И легкий треск, и синий звон, И огоньки кругом, Зеленый и холодный сон Окутал с. дом. *Куз927 (287.2)*; Долгорук, долгозрак. У врага – новый враг. // Око есть, ока нет. На валу – новый век: На врага – око, видь! – Свет и страх наводить. // Зрак, не с. за нас. Зрак: три тысячи глаз Волчьих! целая печь! Свет – в три тысячи свеч // Брачных! *Цв928,29-38 (III,164)*; – Да поможет вам Бог! // Дико? После постигнете! Рядом с спящим противником (Завтра – долг того требовал – Что бы ни было...) – не было Кротче нас. *Цв928,29-38 (III,172)*; Как люб мне натугой живущий, Столетьем считающий год, Рожаящий, с., орущий, К земле пригвожденный народ. *ОМ930 (165.4), 930-37 (388), (389), (390)*; Там, где огненными щами Угощается Кашей, (...). У него в покоях спящих Кот живет не для игры – У того в зрачках горящих Клад зажмуренной горы, И в зрачках тех леденящих, Умоляющих, просящих, Шароватых искр пиры. *ОМ936 (227.3)*; Наш отдых будет как набег. Весь день царил порядок, А ночью с. человек – Собрание загадок. // Во сне, как к крышке сундука И ящику комода, Протянута его рука К ночному небосводу. *П940 (II,147)*; Торжественное затишье, Оправленное в резьбу, Похоже на четверостишье О спящей царевне в гробу. // И белому мертвому царству, Бросавшему мысленно в дрожь, Я тихо шепчу: «Благодарствуй, Ты больше, чем просят, даешь». *П941 (II,27)*; Фонари, точно бабочки газовые, Утро тронуло первую дрожью. То, что тихо тебе я рассказываю, Так на спящие дали похоже! *П953 (III,514)*; Идет без проволочек И тает ночь, пока Над спящим миром летчик Уходит в облака. *П956 (II,96)*

СПЯЩИЙ [*субст. прич.*] Так ли дочь Иаира Поднял некогда Христос? // Не мигнул фитиль горящий, Не забыл ветер ткань... Подошел Спаситель к спящей И сказал ей тихо: «Встань». *Анн900-е (115)*; И вот пошли туда, где будем Мы жить под низким потолком, Где проклиня друг друга люди, Убитые своим трудом. // Стараясь не запачкать платья, Ты шла меж спящих на полу; Но самый сон их был проклятье, Вон там – в заплыванном углу... *АВ906 (II,191)*; Снами отрадню страдания гнать, Спящим не ведать стремленья, Только и светлых надежд им не знать, Им не видать возрожденья, Им не сложить за мечту головы, – Бури – герои достойны! Буду бороться и плакать, а Вы Спите спокойно! [обращ. к П.И. Юркевичу] *Цв908 (1,13.2)*; О весенние сны в дортуаре, О блужданье в раздумье средь спящих, Звук шагов, как нарочно, скрипящих, И тоска, и мечты о пожаре. *Цв908 (1,20)*; Вдруг крик ревнивца Сон разбудил ленивца. Топот ног. Вопль, брани стон, На ноги вспрыгнул он. Сейчас вокруг спящей начнется сеча, И ветер унесет далече Стук гневной встречи. *Хл911 (193)*; Над лысой старостью плумится Волшебная девица. Хребтом прекрасная, сидит, Огнем волшебных глаз трепещет, Поет, смеется и шалит, Зарницей глаз прекрасных блещет И сыплет сверху муравьев. Они звонче соловьев На ноги спящего поставят И страшным гневом позабавят. *Хл912 (222)*; Рукою ловит комаров И садит спящему на брови: *ib.*; Пугливых рук свивает крепче Певучее кольцо... // ...И утра первый луч звенящий Сквозь желтых штор... И чертит бог на теле спящей Свой световой узор. *АВ914 (III,56.2)*; Лиловою медью блистала плита, А в зарослях парковых очи хоть выколи, И лишь насекомые к солнцу с куста Слетают, как частики спящего тика. *П916 (1,491.2)*; Нет, не дашь ты правды в яслях Твоему сказать Христу! // Но знайте, Спящие глубоко: Она загорелась, Звезда Востока! Не погасить ее Ироду Кривью младенцев... *Ес917 (1,268)*; Какая белизна и кроткий сон! Но силы спящих тихо прибывают, И золоченый, бледный небосклон Зари вуали розой закрывают. *Куз917 (166.3)*; Брови сильные стянув, Взор свой – как орлица клюв – В спящего вонзает. // Весь из памяти – букварь! Растерялась Дева-Царь, Что сказать – не знает. *Цв920 (III,227)*; Вот барышня под белою березой, (...) Бирюзовато тянет шелковинку. Но задремала, крестик считая, (...) Нагой Амур широкими крылами В ленивом меде неба распластался, Остановясь, душа моя, над нами, – И по ресницам спящую ударил. // Как встрепенулась, как захлопотала! *Куз921 (248.1)*; Мальтийского Ордена Рыцарь – Георгий, Меж спящими – бдящий. // Мальтийского Ордена Рыцарь – Георгий, На жен не глядящий... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,43.1)*; Падающая вода Чадры. (Не прикажу – не двинешься!) Так пэри к спящим иногда Прокрадываются в любимицы. *Цв922 (II,135.2)*; Сверху – зрак: – Каин! – Здесь! – Каин, брат Где твой? Хриплым, как наш, Гласом: – Брату не страж. // Ангел: тру – у! С.: чу! Так, на полном свету, В тел и дел естестве, Встанем – те, встанем – все: // Безымянные – гранды – гении – Все – от Врангеля и до Ленина! *Аллюз. Цв928,29-38 (III,164)*; И опять, опять, опять Говорю частушки Прямо к спящим на кровать Ворвался с пирушки. *П953 (III,519)*

СРАБОТАН [*разг.*] Опухшая рожа. С тех пор и на взводе? Негоже, Сережа. – Негоже, Володя. // А впрочем – не бритва – Сработано чисто. Так стало быть бита Картишка? – Сочится. // – Приложь подорожник. – Хорош и коллодий. Приложим, Сережа? – Приложим, Володя. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*

СРАБОТАННЫЙ [*разг.*] Мой стих / трудом / громаду лет прорвет / и явится / весомо, / грубо, / зримо, / как в наши дни / вошел водопровод, / с. / еще рабами Рима. *М929-30 (600)*

СРАБОТАТЬСЯ Уж лучше б вынес я песка слоистый нрав На берегах зубчатой Камы: Я б удержал ее застенчивый рукав, Ее круги, края и ямы. // Я б с ней сработался – на век, на миг один – Стремнин осадистых завистник, – Я б слушал под корою текучих древесин Ход кольцеванья волокнистый... *ОМ937 (231.3)*

СРАВНЁН Пожалуй, не было, к несчастью, В нем только *воли* этой... Он Одной какой-то тайной страстью, Должно быть, с лордом [Байроном] был с.: Потомок поздних поколений, В которых жил мятежный пыл *АВ919 (III,321)*

СРАВНЕНИЕ [*см. тж. СРАВНЕНЬЕ*] Самые темные дни в году Светлыми стать должны. Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. *Ахм913 (86.2)*; Люди крылом лебединым Знамя проносят труда. // Жгучи свободы глаза, Пламя в сравнении – холод! Пусть на земле образа! Новых построят их голод. *Хл918,22 (112.2)*; С чего начать? Все трещит и качается. Воздух дрожит от сравнений. Ни одно слово не лучше другого, Земля гудит метафорой, И легкие двуколки В броской упряжи густых от натуги птичьих стай Разрываются на части, Соперничая с храпящими любимцами ристалищ. *ОМ923 (146)*

СРАВНЕНЬЕ [в сравненьи П926; *вар. к СРАВНЕНИЮ*] Лариса, вот когда посожалею, Что я не смерть и ноль в сравнении с ней. Я б разузнал, чем держится без клею Живая повесть на обрывках дней. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (1,246)*, *ср. 909-20-е (1,629)*; Но лишь сейчас сказать пора, Величием дня с. разня: Начало славных дней Петра Мрачили мятежи и казни. *П931 (1,421)*; Не раскаркается здесь веселая, красная, Карличья, в ушастых шапках стая, – И, меня сравнением не

смушая, Срежь рисунок мой, в дорогу крепкую влюбленный, Как сухую, но живую лапу клена Дым уносит, на ходулях убегающая... *ОМ937 (247.1)*

СРАВНИВАТЬ Не я ли об этом же – о спящих песках, Как о сном утомленных детях, Шептал каштанам, и стучало в висках, И не знал я, куда мне деть их, И сравнивал с мелью спокойствия хмель, С песчаной косой, наглотавшейся чалений И тины носившихся морем недель... *П917 (I,517.2)*; На памяти недавнего Рассвета свеж тот миг, Когда с зарей я сравнивал Бессилье наших книг. *П922 (I,533)*; Не сравнивай: живущий несравним. С каким-то ласковым испугом Я соглашался с равенством равнин, И неба круг мне был недугом. *ОМ937 (232.2)*

СРАВНИВШИЙ Он, сам себя с. с конским глазом, Косится, смотрит, видит, узнает, И вот уже расплавленным алмазом Сияют лужи, изнывает лед. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*

СРАВНИМЫЙ А они проходили всё мимо, Смутно каждая в сердце тая, Чтоб навеки, ни с кем не сравнимой, Отлететь в голубые края. *АБ904 (II,159)*

СРАВНИТЬ Вот он встал перед тобой: Посмотри на лоб и брови И сравни его с собой! То усталость голубой, Ветхой крови. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (I,184)*; Идите, сумасшедшие, из России, Польши. / Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. / Сравните: / я и – он! // Он раз чуме приблизился треном, / смелостью смерть поправ, – / я каждый день иду к зачумленным / по тысячам русских Яфф! *М915 (38)*; [С е н – Ж ю с т:] А это так естественно. Ты с мышью Сравнил меня и с крысой – мысль твою. Да, это так. Да, мечутся как крысы В горящем доме – мысли. *РП П917 (I,524)*; Тень достигла половины дома, Где никто не знает про меня. Не сравню с любовною истомой Благодество трудового дня. *Цв920 (I,538.2)*; Все сызнова: опять рукою робкой Надавливать звонок. (Мой дом зато – с атласною коробкой С. никто не смог!) *Цв920 (I,560.3)*; Крылато сбивчивое лепетанье, Почти невысказанное «люблю». Какое же влюбленное свиданье С такими вечерами я сравню! *Куз921 (237.2)*; Ты море пьешь, Ты зори пьешь. С каким любовником кутеж С моим – Дитя – Сравним? // А если спросят (наууч!), Что, дескать, щечки не свежи, – С Бессонницей кучу, скажи, С Бессонницей кучу... [здесь: возм., кр. ф. прил. сравнимый] *Цв921 (I,286.2)*; А ведь раньше лучше было, И, пожалуй, не сравнишь, Как ты прежде шелестила, Кровь, как нынче шелестишь. *ОМ922 (141.2)*; Подчас глаз есть – предмет. // Так подчас пуст он и сух он – Женский глаз, дивный, большой, Что – сравните – кажется духом – Таз, лохань с синькой – душой. *Цв926 (III,127)*; После полуночи сердце ворует Прямо из рук запрещенную тишь. Тихо живет – хорошо озорует, Любишь – не любишь: ни с чем не сравнишь... // Любишь – не любишь, поймешь – не поймашь. Не потому ль, как подкидываш, молчишь, Что пополуночи сердце пирует, Взяв на прикус серебряную мышь? *ОМ931 (170.1)*; За то, что дым сравнил с Лаокооном, Кладбищенский воспел чертополох, За то, что мир наполнил новым звоном В пространстве новом отраженных строф, – // Он награжден каким-то вечным детством, Той щедростью и зоркостью светил, И вся земля была его наследством, А он ее со всеми разделил. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя с. и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, А может быть, и реже, бедный друг. *Ахм963 (379.2)*

СРАВНИТЬСЯ Она [девица] жильцом скорей казалась рая; Был кожи цвет так нежен и так бел, Что с лилией с. бы посмел. *Куз908 (141.4)*; Был мал и пуст открывшийся чертог, Узорный пол расчерчен был кругами, В середине куст, где каждый лепесток С. б мог с рубинными огнями; Безмолвье и покой меж светлыми столбами. *Куз908 (146.2)*; Мне милы все, кто духом нищие, А с чем сравнится жеванный картофель. Но отчего б хотелось этой пищей Немецкий перемазать профиль. *П910-е (II,530)*; Что сравнится с женскою силой? Как она безумно смела! Мир, как дом, сняла, заселила, Корабли за собой сожгла. *П916 (I,249.1)*; О, скромный мой кров! Нищий дым! Ничто не сравнится с родным! // С окошком, где вместе горюем, С вечерним, простым поцелуем Куда-то в щелку, мимо губ... *Цв920 (I,537.1)*; На ленте / каждая – / графиня минимум. / Перо в шляпу / да серьги в уши. / Куда же / с. / с такими графинями / заводской / Феклуше да Марфуше? *Ирон. М927 (309)*

СРАВНЯВ Орел и архангел! Господень гром! Не храм семиглавый, не царский дом Да будет тебе гнездом. // Нет, – Красная площадь, где весь народ! И – Лобное место с. – в поход: Птенцов – собирать – сирот. *Цв918 (I,398.1)*

СРАВНЯТЬ Он двинуться хочет, не может проснуться, Не может, засунутый в сон на засов. // И видит еще. Как назем огородника, Всю землю сравняли с землей на Стоходе. *П914,28 (I,63)*

СРАВНЯТЬСЯ В грозных айсбергах Марсово поле, И Лебяжья лежит в хрусталах... Чья с моею сравняется доля, Если в сердце веселье и страх. *Ахм938 (179.2)*

СРАЖАТЬ Прошлое страстно глядится в грядущее Нет настоящего. Жалкого – нет. // И, наконец, у предела зачатия Новой души, неизведанных сил, – Душу сражает, как громом, проклятие: Творческий разум осилил – убил. *АБ913 (III,145)*; «(...) Погляжу на кудри гривой, Погляжу на взор пожаром – Как не я тебя, а львица Львиным молоком вскормила! // День встает – врага сражаешь, Полдень бьет – по щачам рыщешь, Вечер пал – по хлябям пляшешь, Полночь в дом – с полком пируешь. (...)» *РП Цв920 (III,197)*

СРАЖАТЬСЯ [сражался Ес924] Нам хорошо. Пока еще в постели Все старшие, и воздух летний свеж, Бежим к себе. Деревья нам качели. Беги, танцуй, сражайся, палки режь!.. *Цв909 (I,42.2)*; Верни нам вольность, Воин, им – живот. Страж роковой Москвы – сойди с ворот! // И докажи – народу и дракону – Что спят мужи – сражаются иконы. *Цв918 (I,399.2)*; Заново обкрасимся. / Сияй, Москва! / И пускай / с газеты / какой-нибудь выродок / сражается с нами / (не на смерть, а на живот). / Всех младенцев перебили по приказу Ирода; / а молодость, / ничего – / живет. *М919 (82)*; Цветы вели бои, воздушные бои пыльной, Сражались пальбою пушечных запахов, Бились битвами запахов: Кто медовее – будет тот победитель. *Хл921 (135.2)*; Когда обидой – опилась Душа разгневанная, Когда седмижды зареклась С. с демонами – // Не с теми, ливнями огней В бездну нисхлестнутыми: С земными низостями дней, С людскими костостями – // Деревья! К вам иду! *Цв922 (II,142)*; Цветы сражались друг с другом, И красный цвет был всех бойчей. Их больше падало под вьюгой, Но все же мощностью упругой Они сразили палачей. *Ес924 (II,223.1)*; Пролетариат – / неуклюже и узко / тому, / кому / коммунизм – западня. / Для нас / это слово – / могучая музыка, / могущая / мертвых / с. поднять. *М924 (466)*; Мы знаем – / голод / сметает начисто, / тут нужен зажим, / а не ласковость воска, / и Ленин / встает / с. с кулачеством / и продотрядами / и продразверткой. *М924 (500)*; Мы открывали / Маркса / каждый том, / как в доме / собственном / мы открываем ставни, / но и без чтения / мы разбирались в

том, / в каком идти, / в каком с. стане. *M929-30 (600)*; Он вновь на знаменитом фронте, Где ангелы и отошедшие Сражаются на горизонте Над продолжающейся сечею. *П944 (II,555)*

СРАЖАЯСЬ Маркс / рабочего / поставил на ноги / и повел / колоннами / стройнее цифр. / Вел / и говорил: – / с., лягте, / дело – / корректура выкладкам ума. *M924 (466)*

СРАЖЕН Моя душа в смятении страха На страже смерти задалась, Как молодая Андромаха В печальный пеплум облелась. // Увы, не встанет Гектор новый, С. Ахиллом у стены, И долговечные оковы Жене печальной суждены. *АБ902 (I,516.1)*; Насмерть я с. разлукой стрел острей! Море режется фелукой стрел острей! Память сердца беспощадная, уйди, В грудь пронзенную не стукай стрел острей! *Куз908 (135.1)*; [Г о л о с и з с а д а:] За мной, знамена поцелуя, И, если я паду с., Пусть, поцелуй на мне оснуя, Склонится смерть, царица жен. *РП Хл911-12 (206)*; То не меч честной Мечу держит речь, То булава-сон Промеж хилых плеч, // То острожник двух рук ревнивых Женской мезтью с. в загровка. *Цв920 (III,247)*; Чем вы занимались / до 17-го года? – / Только этого Дантеса бы и видели. / Впрочем, / что ж болтанье! / Спиритизма вроде. / Так сказать, / невольник чести... / пулею сражен... / Их / и по сегодня / много ходит – / всяческих / охотников / до наших жен. *Аллюз. M924 (123)*; Хозяин выгнал. / Ну, что ж! / Джон / рассчитаться рад. / Хозяин за кольч, / а Джон за нож. / Ол райт! / Джон / хозяйской пулей с. / Шепчутся: / «Умирает». / Джон услышал, / усмехнулся Джон. / Ол райт! *M925 (223)*

СРАЖЕНИЕ [см. тж СРАЖЕНЬЕ] Властители движению, Небесные чины Вести народ в с. Страстей обречены. В бес-смертье заковав себя, Святые воеводы Ведут, полки губя Им преданной природы. *Хл911-12 (198.2)*; И умер навсегда Железный стих, облитый горечью и злостью. Орлы и ныне помнят С. двух желез, Как небо рокотало И вспыхивал огонь. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл[921] (152.3)*

СРАЖЕННЫЙ Напрасно я боролся с богом. Он – громоносный чудодей – Над здешним, над земным чертогом Воздвиг чертог еще страшней. // И среди кошуственных хулений, Застигнут ясностью Зари, Я пал, с., на колени. Иные слава алтари... *АБ900 (I,347.2)*; Ужель и сила покидает, И мудрость гасит светоч свой? Ужель без песни умирает Душа, сраженная тоской? *АБ900 (I,349.1)*; Теперь мой дух почти спокоен, Его укором не смущай... Прощай, тоской с. воин, Орленок раненый, прощай! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; Девушка в светлице вышивает ткани, <...> Нежный шелк выводит храброго героя, Тот герой отважный – принц ее души. Он лежит, с. в жаркой схватке боя, И в узорах крови смяты камыши. *Ес914 (I,112)*; Мечты цветут надеждой Про вечный, вольный рок. Обоим нежит вежды Февральский ветерок. // Но вдруг огни сверкнули... Залаял медный груз. И пал, с. пулей, Младенец Иисус. *Ес917 (I,263)*; Вокзал заплеванной; дома, Коварно преданные выгомам; Мост через Вислу – как тюрма; Отец, с. злым недумом, – Всё внове баловню судьб; *АБ919 (III,332.2)*; И жар костров В разгар пиров – И дальний зов – на бой – на бой – рази врагов! // В лязге сабель, в ржанье копей, в блеске брони За сраженным, за сметенным – в погоню, в погоню, в погоню! *РП АБ919 (III,373.2)*

СРАЖЕНЬЕ [(не) в сраженьи Ахм911; вар. к СРАЖЕНИЕ] Вот он ведет ее из брани – Всесокрушающий Ахилл, И далеко, в горящем стане, Сраженья затихает пыл. *АБ902 (I,516.1)*; Подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, <...> когда в дождливые праздники / вместо летнего сада / водили смотреть в галереи / сраженья, сельские пейзажи и семейные портреты; *Куз907 (122.1)*; Мы цепи таинственной звенья, Нам духом в борьбе не упасть, Последнее близко с., И темных окончится власть. *Цв908 (I,12)*; Слов не слышно в этом вое, Ветер, море, – всё за нас. Наша крепость поднялась, Мы – герои! // Будет славное с.. Ну, товарищи, вперед! Враг не ждет, а подождет Умноженье. *Цв910 (I,114.1)*; Ты знаешь, знаешь, его убили, Его убил мой старший брат – // Не на кровавом поединке И не в сраженьи, не на войне, А на пустынной лесной тропинке, Когда влюбленный шел ко мне. *Ахм911 (307)*; Уж с Камы два прекрасных венда Копьем убиты Зоревенда. Но русс Кентал, Чьи кудри – спешющий ковыль, Подковой витязя топтал Сраженьем взвеянную пыль, Как прокаженный, недлюм, Но девой снежнкою любим. *Хл911-13 (433)*; Рабочие, завода думы жителю! Работайте, носите, двигайте! Давайте им простор, военной силы бег И ярость, и движенье. Пошлите на ночлег И беды, и с., И кудри молодца Бегут пусть от отца. *РП Хл920-22 (495)*; Пусть пахарь, покидая борону, Посмотрит вслед летающему ворону И скажет: в голосе его Звучит с. Трои, Ахилла бранный вой И плач царицы, Когда он кружит, черногубый, Над самой головой. *Хл921-22 (167.1)*; Я / планов наших / люблю громадьё, / размаха / шага саженьи. / Я радуюсь / маршу, / которым идем / в работу / и в сраженья. *M927 (586)*; К проделанной покойным просеке Шагнула армия прорыва. // С. хлынуло в пробину И выкатилось на равнину, Как входит море в край застроенный, С разбега проломив плотину. *П943 (II,57), 940-е (II,547)*; На боевой морской арене Они из дымовых завес Стрелой бросаются в с. Противнику наперерез. *П944 (II,65)*; «Прощай, лазурь преображенная И золото второго Спаса, Смягчи последней лаской женскою Мне горечь рокового часа. // Прощайте, годы безвременщины! Простимся, бездне унижений Бросающая вызов женщина! Я – поле твоего сраженья. <...>» *П953 (III,525)*

СРАЗИТЬ Вьюга! Вьюга! Белая голуба! Бела – вьюга! Бела, белогуба! // Уж и вьюга! Ни друга, ни дуба! Пуши, вьюга, Бобровую шубу! // Шу – ми ширше! Сразись – осчастливишь! Таких пиршеств Не три-не четыре! *Цв922 (III,327)*; Цветы сражались друг с другом, И красный цвет был всех бойчей. Их больше падало под вьюгой, Но все же мощностью упругой Они сразили палачей. *Ес924 (II,223.1)*; Головку розы режет сталь, Но все же не боюсь я стали. // Цветы ходячие земли! Они и сталь сразят почище, Из стали пустят корабли, Из стали сделают жилища. *Ес924 (II,223.2)*; Казалось – / наша лодчонка кренится – / Вильгельмов сапог, / Николаева шпористой, / сотрет / Советской страны границы. / Пошли эсеры / в плащах распашонкой, / ловили бегущих / в свое словоблудьище, / тащили / по-рыцарски / глупой шпаконкой / красиво / с. / броневые чудища! *M924 (500)*; Ты был обречен. Твой упрек Сразил меня смыслом сугубым. Я видел, и не уберег. Узнал, и прошел душегубом. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; Он дал ногой в подвздошь вору И, выхвативши автомат его, Очистил залпами контору От этого жулья проклятого. // Как вдруг его сразила пуля. Их снова окружили кучею. Два остальных рукой махнули. Теперь им гибель неминуемая. *П944 (II,62)*

СРАЗИТЬСЯ «<...> Сразись со мной! тебе бросаю вызов! О если б был ты встречных всех сильнее! Желанен мне не прихоть капризов, Но силой той, что крепче всех цепей. <...>» *РП Куз908 (141.1)*; Страсть, ты первая посылка, Чтоб челом с. пылко. Над лысой старостью глумится Волшебноокая девица. *Хл912 (222)*; Мильоны – вас. Нас – тымы, и тымы, и тымы. Попробуйте, сразитесь с нами! Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, С раскосыми и жадными очами! *АБ918 (III,360)*; Но рущатся

первые цепи И люди сразились и крепи Сурового *Како!* Как? Как? Как? Так много их: *Ка... Ка... Ка...* Идут, как новое двуногое, Колчак, Корнилов и Каледин. *Хл922 (363)*; И коммунары / с-под площади Красной, / казалось, / шепчут: / – Любимый и милый! / Живи, / и не надо / судьбы прекрасней – / сто раз сразимся / и ляжем в могилы! – [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*

СРАЗУ [*т.ж.* одновременно; рядом, в непосредственной близости] Обедня кончилась, и с. ожил зал, Монгол с улыбкою цветы нам раздавал, И, экзотичные вдыхая ароматы, Спешили к выходу певцы и дипломаты, И дамы, бережно поддерживая трен, – Чтоб слушать вечером Маскотту иль Кармен. *Анн900-е (127)*; Я полубил безумный твой порыв, Но быть тобой и мной нельзя же с., И, вещих снов иероглифы раскрыв, Узорную пишу я четко фразу. [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *Анн900-е (143.3)*; Скажите, что случилось со мной? Что сердце так жарко забилося? Какое безумье волной Сквозь камень привычки пробилося? // В нем сила иль мука моя, В волненьи не чувствую с.: За мерцающих строк бытия Ловлю я забытую фразу... *Анн900-е (154.2)*; «Вряд ли клятвы забывали Так позорно, так шутя! Так обмануто едва ли Было глупое дитя. // Два удара с. к ряду Дам я, ревностью горя, Эта шпага лучше яду, Что дают аптекаря. (<...>)» *РП Куз907 (42.1)*; Свершился переворот. Жизнь уступила власть Союзу трупам и вещи. О, человек! Какой коварный дух Тебе шептал, убийца и советчик с.: «Дух жизни в вещи влей!» Ты расплескал безумно разум – И вот ты снова данник журавлей. *Хл909 (189)*; Христос и Бог! Я жажду чуда Теперь, сейчас, в начале дня! О, дай мне умереть, покида Вся жизнь как книга для меня. // Ты мудрый, ты не скажешь строго: – «Терпи, еще не кончен срок». Ты сам мне подал – слишком много! Я жажду с. – всех дорог! *Цв909 (1,32)*; И с тобой, моей первой причиной, Я простился. Восток голубел. Просто молвила: «Я не забуду». Я не с. поверил тебе. *НАР Ахм[910] (46.1)*; Неутомимо падай, Таинственный фонтан. // Высокими снопами Взлетай и упадай И всеми голосами Вдруг – с. умолкай. *ОМ910 (274.1)*; Мы оглянулись с. и скоро На наших сонных соседей: Повсюду храп и скука разговора. *Хл910 (65)*;

Твоя печаль, для всех невяная, Мне с. сделалась близка, И поняла ты, что отравная И душная во мне тоска. *Ахм911 (47.2)*; Тебе велела я, чтоб ты ушел. Мне с. всё твои глаза сказали... Опилки густо устилают пол, И пахнет спиртом в полукруглой зале. *Ахм[911] (348.3)*; Как бы ни был нечуток и груб Человек, за которым следят, – Он почувствует пристальный взгляд Хоть в углах еле дрогнувших губ. // А другой – точно с. поймет: Вздрогнут плечи, рука у него; Обернется – и нет ничего; Между тем – беспокойство растет. *АБ912 (III,43-44)*; «Мне гнев ужасен лешащих. Они меня сейчас застанут, Завоют, схватят и рванут, И все мечты о лучшем канут, И речи тихие уснут. Покрыты волосом до пят, Все вместе с. завоят. Начнут кусаться и царапать И снимут с кожи белой лапоть. (<...>)» *РП Хл912 (222)*; Я с. смазал карту будня, / плеснувши краску из стакана; / я показал на блюде студня / косые скулы океана. *М913 (27.1)*; Вошел к парикмахеру, сказал – спокойный: / «Будьте добры, причешите мне уши». / Гладкий парикмахер с. стал хвойный, / лицо вытянулось, как у груши. *М913 (32.1)*; Так голубь порою крылами двумя В время вечернее мчится и серое. И каждый взглянул на них, с. им веруя. Но голубь летит все ж единый. *Хл913 (250)*; Когда же счастья гроши Ты проживешь с подругой милой И для пресыщенной души Все станет с. так постыло – В мою торжественную ночь Не приходи. Тебя не знаю. *Ахм914 (50.3)*; «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. // Нежило мне тело море синее, Звонко, звонко пели птицы томные. А в родной стране от ласки инея Поседали с. косы темные. (<...>)» *Ахм[914] (315)*; Я раньше думал – / книги делают так: / пришел поэт, / легко разжал уста, / и с. запел вдохновенный протак – / пожалуйста! *М914-15 (393)*; Мы / с лицом, как заспанная простыня, / с губами, обвисшими, как лостра, / мы, / каторжане города-лепрозория, / где золото и грязь изъязвили проказу, – / мы чище венецианского лазорья, / морями и солнцами омытого с.! *ib.*; Воображая Вашу позу, Я все решала по пути: Не надо – или надо – розу Вам принести. // И все приготавлила фразу, Увы, забытую потом. – И вдруг – совсем неожиданно! – с.! – Тот самый дом. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,204)*; И было с. обаяние. Склонился, королевски прост. – И было страшное сияние Двух темных звезд. *ib.*; Один его звонок по зале – И нас охватывал озноб, И до безумия пылали Глаза и лоб. // И как бы шевелились корни Волос, – о, эта дрожь и жуть! И зала делалась просторней, И уже – грудь. // И руки с. леденели, И мы не чувствовали ног – Семь раз в течение недели Такой звонок! (<...>) Он вылетает к нам, как птица, И сам влетает в нашу сеть! И с. хочется кружиться. Кричать и петь. [об Эллесе] *Цв914 (III,6)*; Умеет – берегись, сосед! – Любезно отдаваться скуке Пустых бесед. // Но вдруг – безудержно и с.! – Он вспыхивает мятежом, За безобиднейшую фразу Грозь ножом. [об Эллесе] *Цв914 (III,9)*; Стало с. светло и пусто, Как в поминальный день. Заползает сонно и густо Тревожная лень. Мне с. каждым утром противней Заученный, мертвый стих... Дождешь ли весенних ливней Из глаз твоих!? *Куз915 (192.2)*; Ты так не хуже! Наоборот, / если б рот один, без глаз, без затылка – / с. могла б поместиться в рот / целая фаршированная тыква. *М915 (43)*; Вы наши отцы, а мы ваши дети. / От холода не попадая зубом на зуб, / станем голые под голые небеса. / Берите, милые! Но только с.. / Чтоб об этом больше никогда не писать. *М915 (47)*; Мы стоим, хранили тишь. И когда веков дубрава Озарила черный дым, – Стукнув ружьями, направо Повернули с. мы. *Хл[915] (94.1)*; Сердце с. сказало: «Милая!» Всё тебе – наугад – простила я, Ничего не зная, – даже имени! – О, любви меня, о, любви меня! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (1,222.2)*; Как белый камень в глубине колодца, Лежит во мне одно воспоминанье. Я не могу и не хочу бороться: Оно – веселье и оно – страданье. // Мне кажется, что тот, кто близко взглянет В мои глаза, его увидит с.. Печальней и задумчивее станет Внимающего скорбному рассказу. *Ахм916 (119)*; Угадаешь ты ее не сразу заразу, Ту, что люди нежно называют, От которой люди умирают. *Ахм916 (350.2)*; С. стало тихо в доме, Облетел последний мак, Замерла я в долгой дреме И встречаю ранний мрак. *Ахм917 (123.1)*; Когда о горькой гибели моей Весть поздняя его коснется слуха, Не станет он ни строже, ни грустней, Но, побледневши, улыбнется сухо. И с. вспомнит зимний небосклон И вдоль Невы несущуюся вьюгу, И с. вспомнит, как поклялся он Беречь свою восточную подругу. [обращ. к Б.В. Анрену] *Ахм917 (125.3)*; Вот для чего я пела и мечтала, Мне сердце разорвали пополам, Как после залпа с. тихо стало, Смерть выслала дозорных по дворам. *Ахм917 (135.1)*; С. – / люди, / лошади, / фонари, / дома / и моя казарма / толпами / по сто / ринулись на улицу. / Шагами ломаемая, звенит мостовая. / Уши крушит невероятная поступь. *М917 (65)*; Ветром опита, / льдом обута, / улица скользила. / Лошадь на круп / грохнулась, / и с. / за зевакой зевака, / штаны пришедшие Кузнецким клешить, / сгрудились, / смех зазвенел и зазвякал: / – Лошадь упала! – / – Упала лошадь! – / Смеялся Кузнецкий. *М918 (73)*; О ангел залгавшийся, с. бы, с. б, И я б опоио тебя чистой печалью! Но так – я не смею, но так – зуб за зуб! О скорбь, зараженная ложью вначале, О горе, о горе в проказе! *П918 (1,195.1)*; [В е т е р:] (<...>) Ах, Вила, Вила! Ты простодушнее удивила Меня, присяжного лгуна, Не думал я, что с. Поверись ты рассказу. *РП Хл919,21 (259)*; Но чу? «Два аршина керенок Брошу черноглазую, Нож засуну в черенок,

Поскачу я с.. То пожаром, то разбоем Мы шагаем по земле. <...> РП Хл920 (275); Знаю, умру на заре! На которой из двух, Вместе с которой из двух – не решить по заказу! Ах, если б можно, чтоб дважды мой факел потух! Чтoб на вечерней заре и на утренней с.! Цв920 (I,573.2); Науки – не царское дело, Мозги не пристали гербам. Знать, лютая страсть одолела, Коль с. прочел – по складам: // – Нигде меня нету. В никуда я пропала. Никто не догонит. Ничто не вернет. Цв920 (III,247);

По тысяче камней катило голубое кружево. И стало вдруг темно, и сетью редких капель, Чехлом холодных капель Покрылись с. мы. Хл921 (145); Ухая, охая, ахая всей братвой Поставили поваленный поезд, На пути – катись. И радостно говорим все с.: «Есть!» Рок, улыбку даешь? Хл921 (167.2); Ружье и немного колосьев – подушка усталому. С. заснул. Проснулся, смотрю – кругом надо мною На короточках дюжина воинов. Хл921,22 (357); Божественную ведомость закончив, Как передать, Георгий, сколь уклончив – Чуть что земли не тронувший едва – // Поклон, – и сколь пронзительно-крива Щель, заледеневающая с.: – О, не благодарите! – По приказу. Цв921 (II,40.1); Выросший с., – Молнией – в срок – Как по приказу Будет цветок. Цв921 (II,67); Горе душит – не задушит, Вольный ветер слезы сушит, А веселье, чуть погладит, С. с бедным сердцем сладит. Ахм922 (143.2); С земли не видно. Страшную беду Почувствовав, мы с. замолчали. Зауспокойно филины кричали, И душный ветер буйствовал в саду. Ахм922 (145.2); Халдей, с креста сорвавшись, побежал И стал точь-в-точь похож на Пугачева. Тут с. мостовая проломилась, С домов посыпалась штукатурка, И варварские буквы на стенах Накрасились, а в небе разливалась Труба из глупой книжки. Куз922 (274); «Зарезали! / Убили!» / Мечусь, оря. / От страшной картины свихнулся разум. / И слышу / спокойнейший голосок секретаря: / «Оне на двух заседаниях с.. / В день / заседаний на двадцать / надо поспеть нам. / Поневоле приходится раздвояться. / До пояса здесь, / а остальное / там». РП М922 (97); Страшным полуоборотом, С. меняясь во взоре, Мачты въезжают в ворота Настежь открытого моря. П922 (I,237); Лес! Ты нынче – наездник! То, что люди болезнью Называют: последней Судорогой древес – // Это – в платье просторном Отрок, нектаром вскормлен. Это – с. и с корнем Нвысь сорвавшийся лес! Цв922 (II,145.1); – Володя! / На рождество! / Вот радость! / Радость-то во!.. – / Прихожая тьма. / Электричество комната. / С. – / наискось лица родни. М923 (426); А за морями – / тополя / возносятся в небо мертвость. / Что ж – / ступлю! / И с. / тополи / сорвались с мест, / пошли, / затопали. / Тополи стали спокойствия мерами, / ночей сторожами, / милиционерами. М923 (433); Так с топором влезает в сон, / обметят спящелобых – / и с. / исчезает все, / и видишь только обух. / Так барабаны улиц / в сон / войдут, / и с. вспомнится, / что вот тоска / и угол вон, / за ним / она – / виновница. М923 (434); «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / Слілись... / Опять полоса осветила фразу. / Слова непонятны – / особенно с.. М923 (436); А сзади, в зареве легенд, Дурак, герой, интеллигент В огне декретов и реклам Горел во славу темной силы, Что потихоньку по углам Его с усмешкой поносила За подвиг, если не за то, Что дважды два не с. сто. П923,28 (I,275), ср. 924 (I,555); Обязанность одна на урагане: Перебивать за поворотом грусть И с. перехватывать дыханье, И кажется, ее нетрудно блюсть. П923 (I,542); Так разом / встают / облака и залив / в разрыве / Байдарских ворот. / И с. / дорога / нудней и нудней, / в туннель, / тормозами тужась. / Вот куча камня, / и церковь над ней – / ужасом / всех супружеств. М924 (132); Кто выдывал, / не усомнится, / что / я / был бы услышан Тamarой. / Царица крепится, / взвинчена хоть, / величественно / делает пальчиком. / Но я ей / с.: / – А мне начхать, / царица вы / или прачка! М924 (139); Думалось: / с. / пушка-печка / чихнет огнем / и сдунет гнилью, / потом поди, / ищи человечка, / поди, / вспоминай его фамилию. М924 (487); Нас опрокинет – / на правом борту / в сто миллионов / груз крестьян. / В восторге враги / заливаются воя, / но так / лишь Ильич умел и мог – / он вдруг / повернул / колесо рулевое / с. / на двадцать румбов вбок. / И с. тишь, / дивящая даже; / крестьяне / подвозят / к пристани хлеб. / Обычные вывески – / куля – / – продажа – / – нэп. М924 (500); – Трудно / будет / республике без Ленина. / Надо заменить его – / кем? / И как? / Довольно / валяться / на перине клоповой! / Товарищ секретарь! / На тебе – / вот – / просим присписать / к чайке ерпаковой / с., / коллективно, / весь завод... – РП М924 (519); Гора горевала о нашем горе – Завтра! Не с.! Когда над лбом – Уж неemento, а просто – море! Завтра, когда пойдем. Цв924,39 (III,27.1); «<...> В скандале убийством пахнет. И в нашу и в их вину Вдруг кто-то из них как ахнет! – И с. убил старшину. На нашей быдластой сходке Мы делу условили ширь. // Судили. Забили в колодки И десять услали в Сибирь. <...>. РП Ес925 (III,182); Но скажите, где мой брат, где мой Клик? <...> – Я спрошу у лошадей, лошадей, Проходил ли здесь трамвай-ротозей, С. видно – молодой, всех глупей. – Мы не знаем ничего, Не видали мы его. РП Детск. ОМ925 (325); А в кафедрале / безлюдно и тихо: / не занято / в соборе / ни единого стульца. / С другой стороны / у собора – / выход / с. / на четыре гудящие улицы. / Донна Эсперанца / выйдет как только, / к донне / дон распаленный кинется. М925 (202); На десятой сигаре, Тряхнув театральную дверь, Побледневший курильщик Выходит На воздух, Во тьму. Хорошо б отдышаться! Бабах... И – как лошади прерий – Табуном, Врассыпную – И с. легчает ему. П925-26 (I,301); И солнца диск, едва проспавшись, с. Бросался к жженке и, круша сервиз, Растягивался тут же возле вазы, Нарезавшись до положенья риз. П925-31 (I,342.1); Когда он [Спекторский] в сумерки открыл глаза, Не с. он узнал свою берлогу. Она была светлей, чем бирюза По выкупе из долгого залага. П925-31 (I,348.1); При самом входе, порох зря потратив, Он с. облегчил свой патроннаш И рассказал про двух каких-то братьев, Припутив к братьям наш шестой этаж. П925-31 (I,369); Летним утром из постели Никому вставать не лень. // Бутербродов насовали, Яблок, хлеба каравай. Только станцию назвали, С. тронулся трамвай. Детск. П925 (I,494.1); Весело на противне Масло зашипело – То-то поработает Сливочное, белое. Все желтки яичные Опрокинем с., Сделаем яичницу На четыре глаза. Детск. ОМ926 (332); Бежала / Мексика / от буферов / горящим, / сияющим бредом. / И вот / под мостом / река или ров, / делящая / два Ларедо. / Там доблести – / скажут, / коня загона, <...> А здесь / железо – / не расшатать! / Ни воли, / ни жизни, / ни нерва вам! / И с. / рябит / тюрьма решетка / вам / для знакомства / для первого. М926 (205); У Степы / незнание / точек и запятых / заменяет / инстинктивный / массовый разум, / потому что / батрачка – / мамаша их, / а папаша – / рабочий и крестьянин с.. – РП Ирон. М926 (243); Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, / чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. / И с. / ниже / налога рост. / Скиньте / с обложенья / нуля колесо! / Рубль девяносто / сотня папирос, / рубль шестьдесят / столовая соль. М926 (246); Только ветер поэту дорог! В чем уверена – в коридорах. // Прохождение – вот армий база. Должно долго идти, чтоб с. // Среди комнаты, с видом бога-/ Лиродержца... – Стиха дорога! Цв926 (III,114); Чтo стaлoс с крaнaми? – Пaл – бoг и встaну им! Чтoб с. выгoвoрить: Вещь хoчeт выздорoветь. Цв926 (III,120); Бывают сoбытия: / случaется рaз, / из сeрдцa / высекут фрaзу. / И гoды / не выдумaть / лучших фрaз, / чeм сaзaннaя / с.. М927 (296); «<...> Я дaжe – / сoциaлист. /

Но не граблю, / не жгу. / Разве можно с.? / Конечно, нет! / Постепенно, / понемногу, / по вершочку, / по шажку, / сегодня, / завтра, / через двадцать лет. <...>» *РП М927 (534)*; Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Россия Блока. . . / Незнакомки, / дымки севера / шли / на дно, / как идут / обломки / и жестянки / консервов. / И с. / лицо / скульпее менял, / мрачнее, / чем смерть на свадьбе: / «Пишут... / из деревни... / сожгли... / у меня... / библиотеку в усадьбе». *М927 (547)*; Об этот / быт, / распухший и сальный, / долго / поэтам / язык оббивать ли?! / Изобретатель, / даешь / порошок универсальный, / с. / убивающий / клопов и обывателей. *М928 (328)*; Добудем розу без ножниц. Но смотри, чтобы он не осыпался с. – Розовый мусор – муслин – лепесток соломоновый – И для шербета негодный дичок, не дающий ни масла, ни запаха. *ОМ930 (162.2)*; Удар, другой, пассаж, – и с. В шаров молочный ореол Шопена траурная фраза Вплывает, как большой орел. Под ним – угар араукарий, Но глух, как будто что обрел, Обрывы донизу обшаря, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (1,383)*;

Предупреждением о Дарьяле Со dna оврага вырос Ларс. // Все смолкло, с. впав в немилость, Все стало гулом: сосны, мгла. . . Все громкой тишиной дымилось, Как звон во все колокола. *П931 (1,378)*; Мне Брамса сыграют, – я сдамся, я вспомню Упрямую заросль, и кровлю, и вход, Балкон полутемный и комнат питомник, Улыбку, и облик, и брови, и рот. // И с. же буду слезами увлажен И вымокну раньше, чем выплачусь я. Горючая давность ударит из скважин, Околицы, лица, друзья, и семья. *П931 (1,392)*; Увы, растаяла свеча Молодчиков каленых, Что хаживали вполплеча В камзолях зеленых, Что пересиливали срам И чумную заразу И всевозможным господам Прислуживали с. *Аллюз. ОМ932-35 (187.2), ср. 932 (398.2)*; (Горы... Себе на горе Видится мне одно Место: с него два моря Были видны по дно // Бездны... два моря с.! Дщери иной поры, Кто вам свои два глаза Преподнесет с горы?) [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; И тополя, как сдвинутые чаши, Над нами с. зазвонят сильней, Как будто пьют за ликованье наше На брачном пире тысячи гостей. *Ахм936 (179.1)*; Это – шире Ладоги И горы верней – Человека надоба Ран – в руке моей. // И за то, что с язвою Мне принес ладонь – Эту руку – с. бы За тебя в огонь! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,340.3)*; *Это все напыляет не сразу. Как одну музыкальную фразу, Слышу шепот: «Прощай! Пора! Я оставляю тебя живою, Но ты будешь моей вдовою, Ты – Голубка, солнце, сестра!»* *Ахм940-60 (277)*; Мой редактор был недоволен, Клялся мне, что занят и болен, Засекретил свой телефон И ворчал: «Там три темы с.! Дочитав последнюю фразу, Не поймешь, кто в кого влюблен, <...>» *Ахм940-60 (290.1)*; Приговор. И с. слезы хлынут, Ото всех уже отделена, Словно с болью жизнь из сердца вынут, Словно грубо навзничь опрокинут, Но идет... шатается... одна... *Ахм940 (P,350)*;

Из перламутра и агата, Из задымленного стекла, Так неожиданно покато И так торжественно пыла, – Как будто «Лунная соната» Нам с. путь пересекла. *Ахм942 (205.1)*; Секунда, минута – и вот Приходит вторая [осень], бесстрашна, как совесть, Мрачна, как воздушный налет. // Все кажутся с. бледнее и старше, Разграблен летний уют. И труб золотых отдаленные марши В пахучем тумане плывут... *Ахм943 (213.3)*; Словно по чьему-то повеленью, С. стало в городе светло – Это в каждый двор по привиденью Белому и легкому вошло. *Ахм944 (208.1)*; И выли трубы, зазывая смерть, Пред смертию смычки благоговели, Когда какой-то странный инструмент Предупредил, и женский голос с. Ответствовал, и я тогда проснулась. *Ахм945 (328.3)*; Если б ты была моей женой, С. б я тебя возненавидел, Проклял трижды и навек забыл – // И безмерно счастлив был с другою. Но она не это, и не то, И не третье... Что же делать с нею? *НАР Ахм959 (358.3)*; И все цветы, что только есть на свете, Навстречу этой смерти расцвели. Но с. стало тихо на планете, Носящей имя скромное... Земли. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (246.2)*; Как ты молила, как ты жить хотела, Как ты боялась едкого огня! Но вдруг твое затрепетало тело, А голос, улета, клял меня. И с. все зашелестели сосны И отразились в недрах лунных вод. А вокруг костра священнейшие весны Уже вели надгробный хоровод. *Ахм961 (221.2)*; Женский голос, как ветер, несется, Черным кажется, влажным, ночным, И чего на лету ни коснется, Все становится с. иным. *Ахм961 (363.4)*; Не придумать разлуку бездонней, Лучше б с. тогда – наповал... И, наверное, нас разлученней В этом мире никто не бывал. *Ахм963 (226.1)*; Кто его сюда прислал С. изо всех зеркал! *Ахм965 (372.1)*

СРАМ [разг.; тж в знач. сказ.; тж в сочет.: стыд и с.; см. тж СТРАМ] Вы несчастны, если вам Непонятен детский лепет, Вызвать шепот – это с., Горший – в детях вызвать трепет. *Анн900-е (157.2)*; Старец, послушный совету небес, Вводит Ее во святилище храма. Он не боится упреков и срама, Старец, послушный совету небес. *Куз909 (155)*; Стучат блаженные мечи! И воздух жарок, как в печи, А в небе светлые лучи! Ты не допустишь детей до последнего срама, Ты распростерла над ними свою орифламму! // Водительница Одигитрия! *Куз909 (158.2)*; «Хорошо, так ты солдат». «Я всегда играл за даму!» «Ты солдат и ты не рад?» «Спросим маму!» // «Я придумал: акробат». «Не хочу такого сраму!» «Акробат – и ты не рад?» «Спросим маму!» *РП Цв910 (I,113.1)*; О боже, за себя я все могу простить, Но лучше б ястребом ягненка мне когтить Или змеей уснувших жалить в поле, Чем человеком быть и видеть поневоле, Что люди делают, и сквозь тлетворный с. Не сметь поднять глаза к высоким небесам. *Ахм916 (349.3)*; Бог – прав Тлением трав, Сухостью рек, Воплем калек, // Вором и гадом, Мором и гланием, Срамом и смрадом, Громом и градом. *Цв918 (I,400)*; Владимир! Володя! Владимир! Мама! Он голый! – Барышня! Трупы холода не знают! И мертвые сраму не имут. *РП Цит. Хл921 (317)*; Больше уже ни на что не гожусь, Ни одного я не вымолю слово. Нет настоящего – прошлым горжусь И задохнулась от срама такого. *Ахм922 (319.3)*; Нелли рябая: «Мам, Я каморку свою отдам. Спать в столовой – с.: Мальчик-то не безусый». *РП Куз922 (267.1)*; ...С этой горы, как с Трои Красных – стен. // Страсти: хвала убитым, Суцим – с. Так же смотрел на битву Царь – Приам. *Цв923 (II,222)*; Пред его дверьми Слезает с санок дама с чемоданом. И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, нежданно?.. // Вот радость! Здравствуй. Просто стыд и срам. Ну, что б черкнуть? Как схалось? Надолго? Оставить, пустое, взлоку и сам. Толкай смелей, она у нас заволгла. <...>» *РП П925-31 (I,347.2)*; О, этот завтрак так похож На армарочных близнецов: Один живот, а сердца два, Две головы, одна спина... Родились так, что просто с., И тайна непонятна нам. Буквально вырази обмен, – Базарный выйдет феномен. *Куз927 (286.2)*; Слух идет / о грозном сраме, / что лишь радость / развоскреснена, / комсомольцы / лейб-гусарами / пьют / да ноют под стих Есенина. *М927 (291)*; Увы, растаяла свеча Молодчиков каленых, Что хаживали вполплеча В камзолях зеленых, Что пересиливали с. И чумную заразу И всевозможным господам Прислуживали сразу. *ОМ932-35 (187.2), 932 (398.2)*; Брызжет дождик через сито. Крепнет холода напор. Точно все стыдом покрыто, Точно в осени – позор. // Точно с. и поруганье В стаю листьев и ворон, И дожде и урагане, Хлещущих со всех сторон. *П956 (II,93)*; [Говорит он:] <...> Ты одна была моей судьбою, Был я для

тебя на все готов. Боже! Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)*; Этот рай, где мы не согрешили, Тошен нам. Этот запах смертоносных лилий И еще не стыдный с. *Ахм964 (376.1)*

СРАМИТЬСЯ [*разг.*] «(...) Критика / снизу – / это яд. / Сверху – / вот это лекарство! / Ну, можно ль / позволить / низам, / подряд, / всем! – / заниматься критиканством?! / О мерзостях / наших / трубим и поем. / Иди / и в газетах срамись я! / Ну, я ошибся... / Так в тресте ж, / в моем, / имеется / ревизионная комиссия. <...>» *РП Ирон. М928 (340)*

СРАМОТА [*прост.*] Кулаком славным, смуглым Лик утирает круглый – Наводит красоту. // Лик опрокинула вверх дном, Чтоб солнце ей своим огнем Всю выжгло – срамоту. *Цв920 (III,227)*; Там, где эллину сияла Красота, Мне из черных дыр зила С. *ОМ931 (170.3)*

СРАСТАТЬСЯ Ливень дерева сверху, дождь дерева пролился В корни и землю, внедряясь в подземную плоть, Ячейками сети срастались глухою петлею. *Хл921,22 (356)*

СРАСТАЮЩИЙСЯ Дом – будто юности моей День, будто молодость моя Меня встречает: – Здравствуй, я! // Так само-чувственно-знаком Лоб, прячущийся под плащом Плюща, с. с ним, Смущающийся быть большим. *Цв931 (II,295)*

СРАСТИСЬ Никого не ждут. Но – наглухо портьеру. Тротуар в буграх, крыльцо заметено. Память, не ершись! С. со мной! Уверуй И уверь меня, что я с тобой – одно. *П913,28 (I,60)*; Забыть, как сердце раскололось И вновь срослось, Забыть свои слова и голос, И блеск волос. *Цв913 (I,192)*; Так русский дух с подвалом сросся, – Как будто не было и вовсе На Красной площади – гробов, Ни обезглавленных гербов. *Цв920 (I,560.2)*; «Здорово, стан сильномогучий!» – Гремит громоподобный глас. Речь – и, рассекая тучи, Промеж рядочков понеслась. // Конь с Девикою точно сросся; Не различишь, коли вдали: Хвост конский, али семишёрстый Султан с девичьей головы! *Цв920 (III,197)*; Сухопутный шквал, шквал! Низвержений! Невоздержанностей! Чтобы поезд мчал, мчал, Чтобы только не задерживался. // Чтобы только не с.! Не поклясться! Не насытиться бы! Чтобы только – свист, свист Над проклятою действительностью. *Цв925 (II,261)*; Но объясни, что значит грех, И смерть, и ад, и пламень серный, Когда я на глазах у всех С тобой, как с деревом побег, Срослась в своей тоске безмерной. // Когда твои стопы, Иисус, Оперши о свои колени, Я, может, обнимать учусь Креста четырехгранный брус И, чувств лишаясь, к телу рвусь, Тебя готова к погребенью. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; Если бы брызги стекла, что когда-то, звеня, разметались. Снова срослись – вот бы что в них уцелело теперь. *Ахм963 (366.1)*

СРАЩАТЬ [*прост.*; сращивать] «Ну, а пол – Был? На чем-нибудь да ведь надо ж?..» Был. – Не всё. – На качель, на ствол, На коня, на канат, на шабаш, – // Выше!.. Всем нам на «тем свету» С пустою с. пята Тяготенную. Пол – для ног. – Как внедрен человек, как вкраплен! – Чтоб не капало – потолок. *Цв926 (III,114)*

СРАЩЁННЫЙ О не бойся, прирощая песнь! И куда порываться еще нам? Ах, нарече смертельное «здесь» – Невдомек содроганью сращенному. *П917 (I,135)*

СРЕБРИСТО-ЛЫСЫЙ [*нов.*] Себя обвив концом веревки, Меж тем брюшко с.-лысое Ему давало сходство с крысою, Ушел, кряхтя, в места ночевки. *Хл912 (222)*

СРЕБРИСТО-ЧЁРНЫЙ [*поэт.*] Меня скрывали в глубины Слепые темные ворота. // И я, невидимый для всех, Следил мужчины профиль грубый, Ее с.-черный мех И чьи-то шепчущие губы. *АБ902 (I,221)*

СРЕБРИСТЫЙ [*поэт.*; *вар. к СЕРЕБРИСТЫЙ*] Ни о чем не жалеть... Ничего не желать... Только б маска колдуньи светилась Да клубком ее сказка катилась В серебристую даль, на серебристую гладь. *Анн900 (69.2)*; Мы отошли и стали у кормила, Где мимо шли серебристые струи. И наблюдали вздутое ветрило, И вечер дня, и линии твои. *АБ902 (I,189)*; Я пригвожден к трактирной стойке. Я пьян давно. Мне всё – равно. Вон счастье мое – на тройке В с. дым унесено... // Летит на тройке, потонуло В снегу времен, в дали веков... И только душу захлестнуло Серебристой мглой из-под подков... *АБ908 (III,168)*; Что же, иди, коль борьба наша мрачная В наши ряды не зовет, Если заманчивей влага прозрачная, Чаек серебристых полет! *Цв909 (I,34)*; Был миг – неведомая сила, Восторгом разрывая грудь, Серебристым звоном оглушила, Секучим снегом ослепила, Блаженством искажила путь! *АБ912 (III,141)*; Дитя, нам горестно и больно Выходить по лестнице любви. // С. месяц, лед хрустящий, Окно в вечерней вышине, И верь душе, и верь звенящей, И верь натянутой струне. *АБ917 (III,371.2)*; Шуми, шуми, реви сильней, Свирипствуй, океан мятежный, И в солнца золотые мрежи Сгоняй серебристых оконей. *Ес918 (II,58)*; С. стелет лен Селена По влажным, топистым лугам... Светло-болотистого плена Тяжелый кружит фимиами. *Куз920 (220)*; Сестры серебристые, бы-стрые реки, В лодке зеленой сестрица луна, Кто вас узнал, не забудет веками, – Вечным томленьем душа полна. *Куз920 (224)*; И я – в размолвке с миром, с волей – Заразе саночек мирволлю – В серебристых скобках, в бахромах, – // И век бы падал векши легче, И легче векши к мягкой речке – Полнеба в валенках, в ногах... *ОМ937 (234.2)*

СРЕБРИТЬСЯ [*поэт.*; *вар. к СЕРЕБРИТЬСЯ*] Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина. Всё уснуло, да мне-то не спится. Я хотел бы уснуть, да уж очень темна Эта ночь, – и луна не серебрится. *АБ898 (I,330.1)*

СРЕБРО [*поэт.*; *вар. к СЕРЕБРО*] А между тем толпой шиши, Затаены в лесной глуши, Точили острые ножи. И иногда седой боярин Их оделял серебром и золотом, За ревность к Руси благодарен, Сойдя к отшельникам усатым. *Хл[912-13] (237)*; Храмовой в малахите ли холен, Возделеян в серебре ль косогор Многодольную голь колоколен Мелководный несет мельхиор. *П914 (I,507)*

СРЕБРОЗВЕЗДНЫЙ [*поэт.*; *вар. к СЕРЕБРОЗВЕЗДНЫЙ*] В новом небе забудем, Что прошло, – навсегда. Тихо молвят люди: «Вот еще звезда». // И, мерцая, задремлем На туманный век, Посылая землям С. снег. *АБ906 (II,93)*

СРЕБРОЗВОННЫЙ [*поэт.*] Колокольчик с., Ты поешь? Иль сердцу снится? Свет от розовой иконы На золотых моих рещицах. *Ес917 (I,256)*

СРЕБРОЗЛАЧНЫЙ [*нов.*] Он сойдет, наш светлый гость, Из распятого терпенья Вынуть выржавленный гвоздь. <...> Словно ведра, наши будни Он наполнит молоком. // И от вечера до ночи, Незакатный славя край, Будет звездами пророчить С. урожаем. *Ес917 (II,16.2)*

СРЕБРОЛЕТЕЙСКИЙ [*нов.*] Леты слепотекущий всхлип. Долг твой тебе отпущен: слит С Летою, – еле-еле жив В лепете серебroteкущих ив. // Ивовый с. плеск Плачущий... В слепотекущий склеп Памятей – перетомилась – спрячь В ивовый с. плач. *Цв922 (II,124.1)*

СРЕБРОЛИСТЫЙ [поэт.] «Ты помнишь тиховойные Те вешние утра, И как ее кисейная Тонка была чадра? // Ты помнишь сребролистную Из мальвовых полос, Как ты чадру душистую Не смел ей снять с волос? (...)» РП *Анн900-е* (112); – «Молчи, воспоминание, О грудь моя, не ной! Она была желаннее Мне тайной и луной. // За чару ж сребролистную Тюльпанов на фате Я сто обеден выстою, Я изнурюсь в постеле!» *ib.*

СРЕБРОЛУКИЙ [поэт.] Живут любовью без забвенья Незаполнимые мгновенья... И если чуткий сон аллея // Встревожит месяц с. Всю ночь потом уста лилей Там дышат ладаном разлуки. *Анн900-е* (74.1); Днем томлюсь я, ночью жаркою не сплю: Мучит месяц с., стрел острей. У прохожих я не вижу красоты, И пиры мне веют скукой, стрел острей. Что калека, я на солнце правлю глаз И безногий, и безрукий – стрел острей. О, печаль, зачем жестоко так казнить Уж израненного мукой, стрел острей? [рфм. к разлукой, фелукой, не стукай, порукой, наукой] *Куз908* (135.1)

СРЕБРОЛЮБЕЦ [устар.] Но много премудр с. Лаван, И жалость ему незнакома. Он думает: каждый простится обман Во славу Лаванова дома. И Лию незрячую твердой рукой Приводит к Иакову в брачный покой. *Ахм921* (146.2)

СРЕБРОРУННЫЙ [нов.] Белым поленом кормил тебя, Дровоядного зверя огня. Он, желтозарный, то прятался смертью За забор темноты, то ложился кольцом, как собака, (...) После дико бросался и грыз, гривой сверкнув золотой, Груды полен сребро-рунных, То глухо выл, пасты к небу подняв, – от холода пламенный голод, жалуясь звездам. *Хл917* (108.1)

СРЕБРО-СЕДОЙ [поэт.] Ивовый сребролетейский плеск Плачущий... В слепотекущий склеп Памятей – перетомилась – спрячь В ивовый сребролетейский плач. // На плечи – с.-седым плащом Старческим, сребро-сухим плющом На плечи – перетомилась – ляг, Ладанный слеполетейский мрак // Маковый... *Цв922* (II,124.1)

СРЕБРОСКОЛЬЗЯЩИЙ [нов.] В смертных изверься, Зачароваться не тщусь. В старческий вереск, В среброскользящую сущь, // – Пусть моей тени Славу трубят трубаچی! – В вереск-потери, В вереск-сухие ручьи. *Цв922* (II,141.2)

СРЕБРОСНЕЖНЫЙ [поэт.] Вышина. Глубина. Снеговая тишь. И ты молчишь. И в душе твоей безнадежной Та же легкая, пленная грусть. // О, стихи зимы среброснежной! Я читаю вас наизусть. *АБ907* (II,212); В небе вспыхнули темные очи Так ясно! И я позабыл приметы Страны прекрасной – В блеске твоём, комета! В блеске твоём, среброснежная ночь! *АБ907* (II,217); В сердце – легкие тревоги, В небе – звездные дороги, Среброснежные чертоги. // Сны метели светлоснейной, Песни вьюги легковейной, Очи девы чародейной. *АБ907* (II,221); Тихо смотрит в меня, Темноокая. // И, колеблемый вьюгами Рока, Я взвиваюсь, звеня, Пропадаю в метелях... // И на снежных постелях Спят цари и герои Минувшего дня В среброснежном покое – О, Твои, Незнакомая, снежные жертвы! *АБ907* (II,250)

СРЕБРОСТРУЙНЫЙ [нов.] Там, за млечными холмами, Средь небесных тополей, Опрокинулся над нами С. Водолей. *Ес919* (II,83.1)

СРЕБРО-СУХОЙ [нов.] Ивовый сребролетейский плеск Плачущий... В слепотекущий склеп Памятей – перетомилась – спрячь В ивовый сребролетейский плач. // На плечи – сребро-седым плащом Старческим, с.-сухим плющом На плечи – перетомилась – ляг, Ладанный слеполетейский мрак // Маковый... *Цв922* (II,124.1)

СРЕБРОТЕКУЩИЙ [нов.] Леты слепотекущий всхлип. Долг твой тебе отпущен: слит С Летою, – еле-еле жив В лепете сребро-текущих ив. // Ивовый сребролетейский плеск Плачущий... *Цв922* (II,124.1)

СРЕБРЯСЬ [поэт.; вар. к серебрясь] А Дон еще, как полукровка, С. и мелко, и неловко, Воды набравши с полковша, Терялся, что моя душа, // Когда на жесткие постели Ложилось бремя вечеров И, выходя из берегов, Деревья-бражники шумели... *ОМ936* (224.2)

СРЕДА [окружение, обстановка] Как сон молитвенно-бесстрастный, На душу грешную сошла; И веют чистым и прекрасным Ее прозрачные крыла. // Но грех, принявший отражение, В среде самих прозрачных крыл Какой-то призрак искушенья Греховным помыслам открыл. *АБ899* (I,444.3); Не мерещится ль вам иногда, Когда сумерки ходят по дому, Тут же возле иная с., Где живем мы совсем по-другому? *Анн900-е* (86.1); Мы были музыкой во льду. Я говорю про всю среду, В которой я имел в виду Сойти со сцены, и сойду. Здесь места нет стыду. *П923,28* (I,275); Мы были музыкой во льду. Я говорю про всю среду, С которой я имел в виду Сойти со сцены, и сойду. // Здесь места нет стыду. [стих.-вар.] *П924* (I,557); В эту плесень и в эту теснь Водворившие мысль и песнь – // (Потому-то всегда взрываемся!) Что вы сделали с первым равенством Вещи – всюду, в любой среде – Равной ровно самой себе. *Цв926* (III,125); Мне все равно, каких среди Лиц ошетиниваться пленным Львом, из какой людской среды Быть вытесненной – непременно – // В себя, в единоличье чувств. *Цв934* (II,315.2)

СРЕДА [день недели; см. тж СЕРЕДА] [[Л е л ь]:] На днях я плясал. На этой неделе. Какого дня? С., четверг или воскресенье? В сидячей жизни это спасенье. Знакомые, приятели, родня. РП *Хл909,11* (404); Я сошла с ума, о мальчик странный, В среду, в три часа! Уколола палец безмянный Мне звенящая оса. *Ахм911* (29.1); Сегодня что: с., суббота? Скоромный нынче день, иль пост? Куда девалась забота, Что всякий день и чист и прост. *Куз912* (109.1); Известны ль вам его оттенки, Когда во всех концах души Не спят его корреспондентки? // И пишу тебе: «С... Кивач. Встаю, разбуженная гулом, Рассвет кидается кивать И хлопает холстинной стула. (...)» РП *П923* (I,537); СРЕДА (Меркурий) *Загл. Куз925* (304.1); Вы, кусты, Не храните одежд лоскуты. Ветер, ты Голоса и шаги относ. // Без следа! Говорят, что сегодня с.: День труда. В том краю воскресенье всегда. *Цв925* (III,101)

СРЕДИ [тж в сочет.: с. бела (белого) дня; см. тж СРЕДЬ] И тщетно, страсти затая, В холодной мгле передрагсвечной С. толпы блуждаю я С одной лишь думою заветной: Пусть светит месяц – ночь темна. *АБ898* (I,3); Ни ветерка, ни крика птицы, Над рошей – красный диск луны, И замирает песня жницы С. вечерней тишины. *АБ898* (I,334.1); Ночь спускалась, и отблески дальних зарниц Зажигали огонь из-под темных ресниц... И ночной ветерок пробежал с. ржи, По высоким колосьям и травам меж. ... *АБ898* (I,370.2); Вдруг просветлело в душе, вдалеке засверкали алмазы – Лучшие в темных коронах творений земных и небесных Яркие три метеора с. безотрадной пустыни: *АБ898* (I,380.1); Озер затихших меркнут дали С. теней задумчивых часов, И стынет всё в бесстрастии бледных снов, В покровках сумрачной печали! *АБ898* (I,396.2); [Хор:] С. измен, с. могил Он, улыбаясь, сыпал розы, И в чистый жемчуг перелил Поэт свои немые слезы. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] РП *Анн899* (77); Тупые звуки вспышек газа Над мертвой яркостью голов, И скуки черная зараза От покидаемых столов, // И там, с. зеленолицых, Тоску привычки тая, Решая на выцветших страницах Постылый ребус бытия. *Анн900-е*

(59.1); СРЕДИ НАХЛЫНУВШИХ ВОСПОМИНАНИЙ Загл. [стих. цикла] *Анн900-е* (64); Кто знает, сколько раз без этого запоя, Труда кошмарного над грудой листов, Я духом пасть, увы! я плакать был готов, С. неравного изнемогая боя; // Но я люблю стихи – и чувства нет свейтей: Так любит только мать, и лишь больных детей. *Анн900-е* (80); Веселый день горит... С. сомлевших трав Все маки пятнами – как жадное бессилье, Как губы, полные соблазна и отрав, Как алых бабочек развернутые крылья. *Анн900-е* (86.2); А с ним, усталые рабы, Обречены холодной яме, Влачатся тяжкие гробы, Скрипя и лязгая цепями. // Пока с разбитым фонарем, Наполовину притушенным, С. кошмара дум и дрем Проходит Полночь по вагонам. *Анн900-е* (117.2); О, как печален был одежд ее атлас, И вырез жутко бел с. наплечий черных! Как жалко было мне ее недвижных глаз И снежной лайки рук, молитвенно-покорных! // А сколько было там развезано души С. рассеянных, мятежных и бесслезных! *Анн900-е* (126.2); Колонны, желтыми увитые шелками, И платья рёше и мауе в немного яркой раме С. струистых смол и лепета звонков, И ритмы странные тысячелетних слов, Слегка смягченные в осенней позолоте, – Вы в памяти моей сегодня оживете. // Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно таинственный глагол В капризно созданном с. музея храме, Чтоб дамы черными играли веерами *Анн900-е* (127); Другой поэт ее полюбил тень В нетронутото-торжественном уборе... // Полюбит, и узнает, и поймет, И, увидав, что тень проснулась, дышит, – Благословит немой ее полет С. людей, которые не слышат... *Анн900-е* (143.3); С. полуденной истомы Покрылась ватой бирюза... Люблю сквозь первые симптомы Тебя угадывать, гроза... *Анн900-е* (183.3); Фруктовник. Догорающий костер с. туманной ночи под осень. *Рем. Анн900-е* (190); С. миражей не устану Его искать – он нужен мне, Тот безустанный мировражий, Тот смех огня и смех в огне. *Анн900-е* (204); Твой образ чудится неволью С. знакомых пошлых лиц. Порой легко, порою больно Перед Тобой не падать ниц. *АБ900* (1,57);

Стану, верный велениям Рока, Постигать огневую игру. // И, когда с. мрака снопами Искры станут кружиться в дыму, – Я умчусь с огневными кругами И настигну Тебя в терему. *АБ901* (1,120); Но мимо проходила ты, – С. болот хранил я думы, И этой мертвой красоте В душе остался след угрюмый. *АБ901* (1,126); Хранила я с. младых созвучий Задумчивый и нежный образ дня. Вот дунул вихрь, поднялся прах летучий, И солнца нет, и сумрак вокруг меня. *НАР АБ901* (1,132); В передзакатные часы С. деревьев вековых Люблю неверные красы Твоих очей и слов твоих. *АБ901* (1,351.2); Когда-то долгие печали Связали нас. Тогда мы вместе день встречали В лазурный час. И вечер гас. Хладели руки, С. огней Мы шли под меркнувшие звуки Печальных дней. *АБ901* (1,352.1); Гадай и жди. С. полночи В твоём окошке, милый друг, Зажгутся дерзостные очи, Послышится условный стук. *АБ902* (1,177); Огонь болотный им неведом. Мои глаза – глаза совы. Пускай бегут за мною следом С. запутанной травы. *АБ902* (1,206); Там только чья-то тень брела И опустилась за холмами. // И слушал я – и услышал: С. дрожащих лунных пятен Далёко, звонко конь скакал, И легкий повсвист был понятен. *АБ902* (1,215); На голос тонкий и протяжный, Как долгий визг веретена, Пошли в смятеньи старец важный, И царь, и отрок, и жена. // И было знаменье и чудо: В невозмутимой тишине С. толпы возник Иуда В холодной маске, на коне. *АБ902* (1,222); Но тишина мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... // Вдали от суеты селений, С. зеленой тишины Обресть утраченные сны Иных, несбыточных волнений. *АБ902* (1,497.1); С. гостей ходил я в черном фраке. Я руки жал. Я, улыбаясь, знал: Пробьют часы. Мне будут делаться знаки. Поймут, что я кого-то увидал... *АБ903* (1,307); Испугалась, наверно, ты, Что меня увидала во сне: // Как хожу с. белых цветов И не вижу мерцания дня. Пусть он радостен, пусть он суров – Всё равно ты целуешь меня... *АБ903* (1,364.1); Один с. вас, но родной, но чужой, Расцвету я, свободный и сильный душой. *АБ903* (1,535.2); Издали мне привиделась Смерть, Воздвигавшая тягостный звук. // Там поют с. серых камней, В отголосках причудливых пен – Переплески далеких морей, Голоса корабельных сирен. *АБ904* (II,39); Ранним утром, когда люди ленились шевелиться Серый сон предчувствуя последних дней зимы, Пробудились в комнате мужчина и блудница, Медленно очнулись с. угарной тьмы. *АБ904* (II,139); Не меня ты любишь, Млада, Дикой вольностью сестра! Любишь краденыеклады, Полуночный свист костра! // И в степях, с. тумана, Ты страшна своей красотой – Разметавшейся у стана Рыжей спутанной косой. *АБ905* (II,86); Боже правый! Содейлай, чтобы твердь стала легче! Отврати твой разящий и карающий меч! // И откликнулось небо: с. пыли и давки Появился архангел с убеленной рукой: Всем казалось – он вышел из маленькой лавки, И казалось, что был он – перепачкан мукой... *АБ905* (II,167); Не сдержу веселой улыбки И бегу на серебряный лед. // Там с. толпы беспокойной Различу я твой силуэт, Очертанья фигуры стройной И широкий белый берег. *АБ905* (II,319); Вдали, над пылью переулочной, Над скукой загородных дач, Чуть золотится крендель булочной, И раздаётся детский плач. // И каждый вечер, за шлагбаумами, Заламывая котелки, С. канав гуляют с. дамами Испытанные остряки. *АБ906* (II,185); Жилось легко, жилось и молодо – Прошла моя пора. Вон – мальчик, посинев от холода, Дрожит с. двора. *АБ906* (II,193); В крылатой колыбели Засни с. снегов; Пойми напев метели В строках моих стихов. *АБ906-07* (II,330.1); С. лесов, унылых и заброшенных, Пусть остается хлеб в полях некошеном! Мы ждем гостей незваных и непрошенных, Мы ждем гостей! *ОМ906* (260); С. лесов, унылых и заброшенных, Мы оставляем хлеб в полях некошеном. Мы ждем гостей незваных и непрошенных. Своих детей! *ib.*; Я хохочу! Взбегаю вверх. Бросаю В них шишками, песком, вихжу, пляшу С. могил – незримый и высокий... Кричу: «Эй, Фёкла! Фёкла!» – И они Испуганы, сконфужены, не знают, Откуда шишки, хохот и песок... *АБ907* (II,299); Веселей гляди, напрасных слез не лей, Средь полей, между высоких тополей // Нам дорога наша видится ясна: После ночи утро, после зим – весна. // А устав, с. зеленых сядем трав, В книге старой прочитав остаток глав: // Ты – читатель своей жизни, не писец, Неизвестен тебе повести конец. *Куз907* (47.2); Я подвиг великой веры Свершить готов, Когда позовешь в пещеры; // Но рад я остаться в мире С. оков, Чтоб крылья раскрылись шире. *Куз907* (51.3); Я часто думаю, не ты ли С. погоста, за гумном, Сидела, молча, на могиле В платочке ситцевом своем? *АБ908* (II,138); На горе ты стадо пас: бди, пастух, не засыпая. Я как волк с. овец: нам пристала взглядоу мена. *Куз908* (131.1); Далеки бури, ветер с гор холодный, И облаков прозрачна шаль весною! Ложись с. ковра цветов весенних: Находит томная печаль весною! *Куз908* (132.2); Звук осторожный и глухой Плода, сорвавшегося с древа, С. немолчного напева Глубокой тишины лесной... *ОМ908* (66.1); Море щедрою мерой Веет полуденным золотом. Ах! Об эту пору все мы верим, Все мы молоды. И начинает казаться, что нет ничего невообразимого, Что в этот час Море гуляет с. нас, Надев голубые невыразимые. *Хл908* (45.2); Мне спойте про девушек чистых, Сих спорщиц с черемухой-деревом, Про юношей стройно-плечистых: Есть с. вас они – знаю и верю вам. *Хл908* (50.2); Покрыты инеем деревья черные, – Следом таинственным забав ночных, В парче сияющей стоят минорные, Как будто мертвые с. живых. *Цв908* (1,10.2); СРЕДИ МИРОВ Загл. *Анн909* (153.1); С. миров, в мерцании светил

Одной Звезды я повторяю имя... Не потому, чтоб я Ее любил, А потому, что я томлюсь с другими. *ib.*; «Ах, увы мне, увы мне несчастному! Неужели, Мати, в таком загоне я, Что стал хуже жиды – Авфония, Лишен благовония? Нелюбимый я с. апостолов!» // И ко гробу Фома подводится, *ПП Куз909 (156)*; Твоя веселая нежность Смутила меня: К чему печальные речи, Когда глаза Горят, как свечи, С. белого дня? // С. белого дня – И те далеке – Одна слеза, Воспоминание встречи, – И, плечи клоня, Приподымает их нежность. *ОМ909 (268.1)*; С. гольцов, на одинокой поляне, Где дикий жертвенник дикому богу готов, Я как бы присутствовал на моляне Священному камню священных цветов. *Хл909 (56.3)*; Так, с. «Записки кушетки» и «Нежный Иосиф», «Подвиги Александра» ваяете чудесными руками – Как с. цветов колосьев С рогом чудесным виден камень. [о произведениях М.А. Кузмина] *ib.*; Так делаются подвижными дололе неподвижные на болоте выпы, Когда опасность миновала, – С. камышей и озерной кипи Птица-растение главою закивала. *Хл909 (189)*; От каждой шеи, от каждой выи Вспорхнули тени. Зачем живые? Все стали камнями какого-то сада, И звери бродят скучные с. них – какая досада: *ПП Хл909,11 (411)*; «Я смертельна для тех, кто нежен и юн. Я птица печали. Я – Гамаюн. Но тебя, сероглазый, не трону, иди. (...) Я замру, я умру, чтобы ты свое счастье нашел...» Так пел Гамаюн с. черных осенних ветвей, Но путник свернул с осиянной дороги своей. *Ахм910 (344.1)*; Как тяжело ходить с. людей И притворяться непогибшим, И об игре трагической страстей Повествовать еще не жившим. *АБ910 (III,27)*; Сердца поэтов чутко внемлют, В их беспokoйстве – воли дремлют; Так точно – черный бриллиант // Спит сном неведомым и странным, В очарованьи бездыханном, С. глубоких недр, – пока В горах не запоет кирка. *АБ910-14 (III,96)*; Я трепетала каждой жилкой С. безмолвия ночного, Над жизнью пламенной и пылкой Держа задумчивый фонарь... Я не жила, – так было встарь. Что было встарь, то будет снова. *Цв910 (I,131.2)*; Ты трепетала каждой жилкой С. безмолвия ночного, Над жизнью пламенной и пылкой Держа задумчивый фонарь... Ты не жила, – так было встарь. Что было встарь, – не будет снова. *Цв910 (I,132.1)*;

Морских валов однообразие, Дворцы туземных поморян, И уж игрушки веселой Абхазии Кудрями машут с. северян. *Хл911-13 (433)*; [В о п л ь д у х о в :] На острове вы. Зовется он Хлебников. С. разъяренных учебников Стоит, как остров, храбрый Хлебников – Остров высокого звездного духа. *ПП Хл911-13 (449)*; Как тяжело мертвецу с. людей Живым и страстным притворяться! Но надо, надо в общество втираться, Скрывая для карьеры лязг костей... *АБ912 (III,36)*; Не таюся я перед вами, Посмотрите на меня: Я стою с. пожарищ, Обожженный языками Преисподнего огня. *АБ912 (III,83)*; Ты веришь? Видишь? – Снег и вьюга! А я, владычица царей, Ищу покровы и досуга С. сибирских дикарей. *ПП Хл912 (230)*; Будет скоро тот мир погублен, Погляди на него тайком, Пока тополь еще не срублен И не продан еще наш дом. // Этот тополь! Под ним ютятся Наши детские вечера. Этот тополь с. акаций Цвета пепла и серебра. *Цв913 (I,196)*; Так много камней брошено в меня, Что ни один из них уже не страшен, Истройной башней стала западня, Высокою с. высоких башен. *Ахм914 (78.1)*; Сентябрьский вихрь, листья с березы свежав, Кричит и мечется с. ветвей, А город помнит о судьбе своей: Здесь Марфа правила и правил Аракчеев. *Ахм914 (99.2)*; Он занесен – сей желз железный – Над нашей головой. И мы Летим, летим над грозной бездной С. сгущающей тьмы. *Аллюз. АБ914 (III,223)*; С. поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как тень у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и сумрачно глядит, Не ждет, не требует участия, *АБ914 (III,232)*; Пусть имена цветущих городов Ласкают слух значительностью брэнной. Не город Рим живет с. веков, А место человека во вселенной! *ОМ914 (96.3)*; Он был наш ангел, был наш демон, Наш гувернер – наш чародей, Наш принц и рыцарь. – Был нам всем он С. людей! [об Эллисе] *Цв914 (III,6)*; С. пятипудовых теток Он с виду весит ровно пуд: Так легко, резок, строен, четок, Так страшно худ. [об Эллисе] *Цв914 (III,8)*; О вейтесь, кудри, вейтесь, ленты! Увы, обратно нет путей! Проходят парами студенты С. детей. *Цв914 (III,9)*; С. ночных и долгих бдений И в ежедневной суете Невидимый и легкий гений Сопутствует моей мечте. *Куз915 (173)*; О, спутник вечного романа, Аббат Флобера и Золя – От зноя рыжая сутана И шляпы круглые поля. Он все еще проходит мимо, В тумане полдня, вдоль межи, Влача остаток власти Рима С. колосьев спелой ржи. *ОМ915 (102.2)*; – Черным пламенем Федра горит С. белого дня. Погребальный факел чадит С. белого дня. Бойся матери ты, Ипполит: Федра – ночь – тебя сторожит С. белого дня. *ОМ915,16 (107), (372)*; Черным факелом с. белого дня К Ипполиту любовью Федра зажглась И сама погибла, сына вина, У старой кормилицы учась. [стих.-вар.] *ОМ915 (371)*; И свист пролетевших копыт Напомнил мне много попыток Прогнать исчезающий нечет С. исчезающих течений. *Хл915] (101.2)*; Я, носящий весь земной шар На мизинце правой руки – Мой перстень несслыханных чар, – Тебе говорю: Ты! Ты вспыхнул с. темноты. *Хл915-19-22 (463.2)*; Мне скучно здесь, мне скучно здесь, С. чужих армян. Пойдем домой, пойдем домой, – Нас дома ждет Эдем. *Шутл. ОМ916 (343.1)*; Потомок! От Костомарова позднего Скитаясь до позднего Погодина, Имя прочтете мое, темное, как с. звезд Нева, С. клюкву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», *Хл916 (104.4)*; Ласок Груды с. травы, Вы вся – дыханье знойных за-сух. *Хл916] (105.1)*; Во славу твою грешу Царским грехом гордыни. Славное твое имя Славно ношу. // Правит моими бурями Марина – звезда – Юрьевна [Мнишек], Солнце – с. – звезд. *Цв916 (I,265.2)*; А иволга, подруга Моих безгрешных дней, Вчера вернувшись с юга, Кричит с. ветвей, // Что стыдно оставаться До мая в городах, В театре задыхаться, Скучать на островах. *Ахм917 (132.2)*; Служанка буйного гения, / жрица Дианы гнева, / вещая дева, / ты, Ифигения, / наточила кремневый нож, / красною тряпкой отерла, / с. криков / и барабанного воя скифов / братское горло / закинула *Куз917 (184)*; С. священников левитом молодым На страже утренней он долго оставался. Ночь иудейская сгушалась над ним, И храм разрушенный угрюмо созидался. *ОМ917 (117)*; С. гражданских бурь и яростных личин, Тончайшим гневом пламенея, Ты шел бестрепетно, свободный гражданин, Куда вела тебя Психея. *ОМ917 (302)*; Кто знает, может быть, не хватит мне свечи И с. бела дня останусь я в ночи, И, зернами дыша рассыпанного мака, На голову мою надену митру мрака, – // Как поздний патриарх в разрушенной Москве, *ОМ917 (303.1)*; На ревнителей Бога Марса Ты тихонько кривила рот. Ледяными глазами барса Ты глядела на этот сброд. // Был твой лик с. этих, темных, До сиянья, до блеска – бел. Не забуду – а ты не вспомнишь – Как один на тебя глядел. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,352.2)*; Еврейская девушка – меж невест – Что роза с. раки! И старый серебряный дедов крест Сменен на Давидов щит. *Цв917 (I,375.2)*; Так это было. Тогда-то я Дикий, скользкий, растущий Встал с. сада рогатого Призраком тени пастушечьей. *П918-19 (I,189.2)*; И в час торжественный возврата Они забыли обо всем: Забыли жизнь и смерть солдата Под неприятельским огнем, (...) Свист пуль, тоскливый вой ядра, Зальдевших ложементов холод, Негреющий огонь костра, И даже – бремя вечной розни С. штабных и строевых, И (может, горше всех других) Забыли интеллект козни... Иль не забыли, может быть? *АБ919 (III,306)*; Средь пожилых людей и чинных, С. зеленых и невинных – В салоне

Вревской был как свой Один ученый молодой. *АБ919 (III,321)*; Здесь скачешь ты, нежна, как зной, С. ножей, светла, как пламя. Здесь облак выстрелов сквозной, Из мертвых рук упало знамя. *Хл919 (112.3)*; С. недолгой тишины Игра цветами белены. Подведены, набелены, Скакали дети небылицы. *Хл919,21 (263)*; И за снежинкою снежинка Сухого снега разноцветного Садилась вьюга на толпу. С. веселья беззаветного. *ib.*; Дико блещущие хари, Лица цвета кумача Отразились, как свеча, С. тысячи зеркал, Где огонь, как смерть, плескал. *ib.*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Обеим вам на нашем свете С. людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). (...)» *РП ib.*; В продрогшей цѣрковке – мороз, Пар от дыханья – густ. И с синим ладаном слилось Дыханье наших уст. // Отметили ли Вы, дружок, – Смиреннее всего – С. других дымок – дымок Дыханья моего? [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,465)*; Бог! Можешь спать в своей ночной лазури! Доколе я с. живых – Твой дом стоит! – Я лбом встречаю бури, Я барабанщик войск твоих. *Цв919 (I,486.2)*; Не слышно птиц. Бессмертник не цветет, Прозрачны гривы табуна ночного, В сухой реке пустой челнок плывет, С. кузнечиков беспамятствует слово. *ОМ920 (130.2)*; Для вас потомства нет – увь! – Бесполоя владеет вами злоба, Бездетными сойдете вы В свои повапленные гробы. // И на пороге тишины, С. беспамятства природы, Не вам, не вам обречены, А звездам вечные народы. *Аллюз. ОМ920[917] (304)*; Могесничай, лик! Многомогейные, могистые моги, Это вы рассыпались, волосы, могиками, Могеичи – моговичи, можественным могом, могоенятами, С. моженят – могушищ, могоичей можных, Вьется один могушонок, Можбой можеству могос могогеев могогатых. *РП Хл920-22 (484)*; С. диких моряков – простых рыбаков Для шутов и для певцов Стол всегда готов. *Цв920 (I,542.2)*;

Юные львы, вы походили на моряка С. ядер свирепо-свинцовых, Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугуновых втул Локтем своего тела смело заткнул. *Хл921 (149.1)*; Москва, ты кто? (...) Ты, может, светлое окошко В другие времена, А может, опытная кошка: Велят науки распинать Под острыми бритвами умных ученых, Застывших над старую книгою На письменном столе С. учеников? *Хл921 (169)*; Что ждет меня – какая чаша? Ее к устам моим несут! Глухой острог, параша, Глухой острог, затерянный в лесу, С. сугробов рудники И ты, печальная параша, Жесточких дней приятельница? *РП Хл921 (306)*; Лежат поленицей дров... Наколотили... кровь. С. прицелов бешеных Сестра идет помешанная И что-то поет из «Князя Игоря». *Хл921 (309.2)*; Ветер осени Швырял листьями в небо, горстью любовных писем, И по ошибке попал в глаза (дыры неба с. темных веток). *Хл921 (334.1)*; И солнце перезревшей девой (Верно, сладкое любит варенье), Сладко, ласково закатилось на львиное плечо. С. зеленых изразцов, С. зеленых изразцов! *Хл921,22 (355.2)*; Здесь, с. гор, Человек сознает, что зазнался. *Хл921,22 (355.3)*; Засунув меч кривой за пояс, Ленивою осанкою покоясь, В свой пояс шелковомалиновый Кремни для пороха засунув, Пока шумит волны о сыне вой С. взволнованных бурунов. *Хл921,22 (359)*; Прощай, прощай. В пожарах лунных Дождусь ли радостного дня? С. прославленных и юных Ты был всех лучше для меня, [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; Есть запах цветов медуницы С. незабудок В том, что я, Мой отвлеченный строгий рассудок, Есть корень из Нет-единицы, *Хл922 (177.4)*; Блестя червонцами менял, Летали косы, как ужи, С. взволнованных озер, Где воздух дик и пышен. *Хл922 (363)*; Как кладбище, усеян сад В берез изглоданные кости. // Вот так же отцветем и мы И отшумим, как гости сада... Коль нет цветов с. зимы, Так и грустить о них не надо. *Ес[923] (II,141)*; Трижды блажен, кто введет в песня имя; Украшенная названьем песнь Дольше живет с. других – Она отмечена с. подруг повязкой на лбу, Исцеляющей от беспамятства, слишком сильного одуряющего запаха *ОМ923 (146)*; Стою один с. равнины голой, А журавлей относит ветер в даль, Я полон дум о юности веселой, Но ничего в прошедшем мне не жаль. *Ес924 (II,173)*; С. скрипучего похода мирового Какая легкая кровать! Ну что же, если нам не выковать другого, Давайте с веком вековать. *ОМ924 (154)*; Начинают / черным лататься / оазисы / пальмовых нег. / Вон / с. / золотистых плантаций / засеченный / вымычал негр: / – У-у-у-у-у, / у-у-у! / Нил мой, Нил! *М924 (459)*; И краске / и песне / душа глуха, / как корове / цветы / с. луга. / Этика, эстетика / и прочая чепуха – / просто – / его / женская прислуга. [о капитализме] *М924 (464)*; Земля – / горой / железного лома, / а в ней / человечья / рвань и рвань. / С. / всего сумасшедшего дома / трезвый / встал / один Циммервальд. *М924 (487)*; Забыла! С. копилки Живых (коммерсантов – тож!) Белокурый сверкнул затылок: Маис, кукуруза, рожь! *Цв924 (III,36)*; Золото холодное луны, Запах олеандра и левкоя. Хорошо бродить с. покоя Голубой и ласковой страны. *Ес925 (III,20)*; Про меня же и за эти песни Говорите так с. людей: Он бы пел нежнее и чудесней, Да сгубила пара лебедей. *Ес925 (III,28)*; Мой милый Джим, с. твоих гостей Так много всяких и невсяких было. Но та, что всех безмолвней и грустней, Сюда случайно вдруг не заходила? [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ес925 (III,49)*; Жива! Жива! Здравствуй! Недоверие, смелость, робость, Прелесть перворожденной Евы С. австралийства тростников, Свист уличного мальчишки, И ласточки, ласточки, ласточки. *Куз925 (301.2)*; И воздух падал сбивчиво и рыхло В Мариин новый отрывной блокнот. // С. ее стихов осталась запись Об этих днях, где почерк был иглист, Как тернии, и ненависть, как ляпис, Фонтаном клякс избородила лист. *П925-31 (I,358)*; И язычки, как кофе в зернах, Обуглены у какаду В Зоологическом саду. Они с персидскою сиренью Соперничают в оперении. Чем в птичнике, иным скорей Цвести с. оранжерей. *Детск. П925 (I,497)*; Идем, встречая по стенам Дошечки с надписью: «К слонам». Как воз с. сенного склада, Стоит дремучая громада. *Детск. ib.*; У скольких поэтов / легкость руки! / Тянет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у себя / и у других. / Что говорить / о лирических кастратах?! / Строчку / чужую / вставит – и рад. / Это / обычное / воровство и растрата / с. охвативших страну растрат. *М926 (246)*; Везде звонят колокола «Динг-донг» с. равнин, Венчаться Анна Рэй пошла, А с нею Эрвин Грин. *Куз927 (287.2)*; Деревья в мягких армяках Стоят в грунту из гумигута, Хотя ветвям наверняка Невмоготу с. закута. *П929 (I,229)*;

Похоронили поэта на Самом высоком месте. (...) Выше которого – только Бог! Бог – и ни вещи боле. // Всечеловека с. высот Вечных при каждом строе. Как подobaет поэта – под Небом и над землею. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; С. казарм, и шахт, и школ: Чтобы душа не билась! – Я гору знаю, что в престол Души преобразилась. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,305)*; Пускай мне служат красной нитью С. закрытых мглою дней Живые пожеланья Ните Ее родителям и ей. [обращ. к Танин Табидзе] *П933 (II,539.1)*; Мне все равно, каких с. Лиц ошетиливаться пленным Львом, из какой людской среды Быть вытесненной – непременно – // В себя, в единоличье чувств. *Цв934 (II,315.2)*; Или тень баклуши бьет И позевывает с вами, // Иль шумит с. людей, Греясь их вином и небом, // И несладким кормит хлебом Неотвязных лебедей. *ОМ937 (234.1)*; Там уж скоро третий год Тень моя живет меж вами И шумит с. людей, Греясь их вином и небом, // И несладким кормит хлебом Неотвязных лебедей. [стих.-вар.] *ОМ937 (415.2)*; О, дева всех румянее С. зеленых гор – Германия! Германия! Германия! Позор!

Цв939 (II,357); Мои молодые руки Тот договор подписали С. цветочных киосков И граммофонного треска, Под взглядом косым и пьяным Газовых фонарей. *Ахм940 (184)*; С детства ряженных я боялась, Мне всегда почему-то казалось, Что какая-то лишняя тень С. них «без лица и названья» Затесалась... Откроем собрание В новогодний торжественный день! *Ахм940-60 (277)*;

Ты стол накрыл на шестерых, Но шестерыми мир не вымер. Чем пугалом с. живых – Быть призраком хочу – с твоими, // (Своими)... [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*; Я вспомню длинный стол и залу, Где в мягких креслах у конца Таланты братьев завершала Усмешка умного отца. // И дни Авдеевских салонов, Где, лучшие с. живых, Читали Федин и Леонов, Тренев, Асеев, Петровых. *П942 (II,155)*; Мне так же трудно до сих пор Вообразить тебя умершей, Как скопидомкой миллионершей В голодный год с. обжор. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; Словно по чьему-то повелению, Сразу стало в городе светло – Это в каждый двор по привиденью Белому и легкому вошло. И дыханье их понятней слова, А подобье их обречено С. неба жгуче-голубого На арычное ложиться дно. *Ахм944 (208.1)*; Опять подошли «незабвенные даты», И нет с. них ни одной не проклятой. [о днях разрыва с В.К. Шилейко, Н.Н. Пуниним, В.Г. Гаршиным] *Ахм944 (242.3)*; Бродила я вдоль липовых аллей И увидела, как плясали дети Под легкой сеткой молодых ветвей. С. деревьев этот резвый танец, И сквозь загар пробившийся румянец, И быстрые движенья смуглых рук На миг заморозили все вокруг. *Ахм950 (332)*;

В лесу казенной землемершею Стояла смерть с. погоста, Смотри в лицо мое умершее, Чтоб вырыть яму мне по росту. *П953 (III,525)*; С. препятствий без числа, Опасности минуя, Волна несла ее, несла И пригнала вплотную. *П953 (III,527)*; Был вещим этот сон или не вещим... Марс воссиял с. небесных звезд, Он алым стал, искрящимся, зловещим, – А мне в ту ночь приснился твой приезд. *Ахм956 (223.1)*; И надо оставлять пробелы В судьбе, а не с. бумаг, Места и главы жизни целой Отчеркивая на полях. *П956 (II,74)*; За дверьми еще драка, А с. суеты Уже брезжат из мрака Декораций холсты. *П957 (II,578)*; С. размокшего суглинка, Где обнажился голый грунт, Щебечет птичка под сурдинку С пробелом в несколько секунд. *П958 (II,120)*; С. морозной праздничной Москвы, Где протекает наше расставанье И где, наверное, прочтете вы Прошальных песен первое изданье – Немного удивленные глаза: «Что? Что? Уже?.. Не может быть!» – «Конечно!..» *Ахм961-63 (229.2)*

СРЕДИЗЕМНЫЙ [с. и С.] Как с. краб или звезда морская, Был выброшен последний материк, К широкой Азии, к Америке привык, – Слабеет океан, Европу омывая. *ОМ914 (98.2)*; О, горбоносых странников фигурки! О, с. радостный зверинец! Расхаживают в полотенцах турки, Как петухи у маленьких гостиниц. *ОМ920 (127)*; Не средиземною волной И не вальпургиевой жабой – Я нынче брежу, сам не свой, Быть арестованному бабой. *Шутл. ОМ923-25 (347.2)*; На собственную руку // Как глядел (на след – на ней – чернильный) Со своей столько-то (сколько?) мильной Бесконечной ибо безначальной Высоты над уровнем хрустальным Средиземного [моря] – и прочих блюдца. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Во всей Италии приятнейший, умнейший, Любезный Ариост немножечко охрип. <...> На языке цикад пленительная смесь Из грусти пушкинской и средиземной спеси – Он завирается, с Орландом куролеся, И содрогается, преображаясь весь. *ОМ933,35 (195), ср. 933 (194)*; Нереиды мои, нереиды, Вам рыданья – еда и питье, Дочерям средиземной обиды Состраданье обидно мое. *ОМ937 (253.1)*

СРЕДИНА [то же, что СЕРЕДИНА] В ночи, исполненной грозюю, В середине тучи громовой, Исполнен мрачной красотюю, Витает образ грозовой. *АВ900 (I,450.2)*; Как будто, на середине бега, Я под метелью изнемог, И предо мной возник из снега Холодный, неживой цветок... *АВ907 (II,282)*; Трепещет гость, почуя «алилуйю». Открывши дверь, ступил через порог. Был мал и пуст открывшийся чертог, Узорный пол расчерчен был кругами, В середине куст, где каждый лепесток Сравниться б мог с рубинными огнями; Безмольве и покою меж светлыми столбами. *Куз908 (146.2)*

СРЕДИННЫЙ [то же, что СЕРЕДИННЫЙ] Вышел вратами, немотствуя Воле, Влажную вывел волной колыбель. Берег и ветер мне! Что еще боле? Сердцу срединному солнечный хмель. *Куз922 (273.1)*

СРЕДНЕ В коммунизм из книжки / верят с. / «Мало ли / что можно / в книжке намолоть!» / А такое – / оживит внезапно «бредни» / и покажет / коммунизма / естество и плоть. *М926 (262)*

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ И, говорят, когда лучи луны – Зеленой, низкой, среднеазиатской – По этим стенам в полночь пробегают, В особенности в новогодний вечер, То слышится какой-то легкий звук, Причем одни его считают плачем, Другие разбирают в нем слова. *Ахм943 (194.2)*

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ Гордится город безразличьем К несовершенствам бытия. <...> Он – воздух будущих зимовий И наготове к ним ко всем. Он с самого средневековья Приют учений и систем. *П940 (II,149)*

[**-СРЕДНИ**] см. ЛЮБЕЗНО-СРЕДНИ

СРЕДНИЙ [см. *тж* СЕРЕДИННЫЙ] Пять изгибов вдохновенных, Семь и десять по краям, Восемь, девять, с. храм – Пять стенок сокровенных, Но ужасней – с. храм – Меж десяткой и девятой, С черной, выпрессенной загадкой, С воскуреньями богам. *АВ901 (I,468.2)*; Белую ленту сжимает в руке Маленький карлик любимый. // С. – печальный играет в трубу. Спит Белоснежка в хрустальном гробу. // Старший у гроба стоит на часах, Смотрит и ждет, не мелькнет ли усмешка. *Цв911 (I,159.1)*; Где ты, лагерное солнце! Алый лагерный цветок! // А зато – какая воля – В подмастерьях – старший брат, С. в поле, третий в школе, Я один – уже солдат! *НАР Цв918 (I,445)*; «<...> Над колыбелью – Нищие пели: // Первый – о славе, С. – о здравье, Третий – так с краю оставил: // Жемчугом сыпать Вслед – коли вскричат...» *Цв922 (II,116.2)*; Корсетная коробка / этажей под шестьдесят. / Сверху / разведывают / звезд взводы, / в средних / тайпистки / стрекочут бешено. / А в самом нижнем – / «Дрогс сода, / грет энд фэймус компани-нэйшенал». *М925 (212)*; В царстве моем – ни свинки, ни кори, Ни выших материй, ни средних историй. Ни расовой розни, ни Гусовой казни, Ни детских болезней, ни детских боязней: // Синь. Лето краснó. И – время – на всё. *РП Цв925 (III,101)*; Я / много дарил / конфет да букетов, / но больше / всех / дорогих даров / я помню / морковь драгоценную эту / и пол-/ полена / березовых дров. / Мокрые, / тощие / под мышкой / дровинки, / чуть / потолще / средней бровинки. *М927 (570)*; Важно с девочками простились, На ходу целовали мать, Во все новое нарядились, Как в солдатики шли играть. Ни плохих, ни хороших, ни средних... Все они по своим местам, Где ни первых нет, ни последних... Все они опочили там. *Ахм943 (198.2)*

СРЕДОТОЧИЕ [только: *род. мн. средоточий*] По милости надменных обольщений Ночует сердце в склепе скромной ночи, К земле бессточной жметса. Средоточий Знакомых ищет, сладостных сплетений. *ОМ934 (206.1), 930-37 (403.2)*

СРЕДСТВО [*тж* мн. деньги; *тж* в сочет.: не по средствам] «⟨...⟩ О Алиса! дай мне с., Чтоб вернуть его опять; Хочешь, все мое наследство, Дом и платья можешь взять. // Он приснился мне в короне, Я боюсь моих ночей!» *РП Ахм909 (39)*; Шептали губы: «Зверь! Зачем убил певца? Он кроток был. Любил свирель. Иль страсть другого прищелца Законная убийству цель? В храмовой строгости берез Зачем убил любимца грез? Если нет средств примирить, Я бы могла бы разделить, Ему дала бы вечер, к тебе ходила по утрам, – Теперь же все – для скорби храм! ⟨...⟩» *РП Хл911 (193)*; Борис, Борис, Но, похитив их мечи, что вам делать с их слезами? То исконное оружие. Мы горящими глазами, Товарищ и друг, Мы горящими глазами Им ответим. Это с. – средств не хуже их. *Хл912 (80)*; Стрекоchet лента, сердце бьется Тревожнее и веселее. ⟨...⟩ Какая горькая нелепость: Цель не оправдывает средства! Ему – отцовское наследство, А ей – пожизненная крепость! *ОМ913 (89)*; Промотанному – в ночь – наследству У Господа – особый счет. Мой – не сошелся. Не по средствам Мне эта роскошь: ночь и рот. *Цв917 (1,371.1)*; «Ох, батюшки, – так и ушел без попа!» // Льет в рот вино, наза́д – вино, К груди припал, – бревном-бревно. «Одно бы знать: что дышишь. Да сердца не прослышишь!» // «Коли вино не хочет в рот, – Сам в руки гусельки берет, – Быть может, Царь-отец мой, Мое – поможет с.!» // *РП Цв920 (III,238)*; Как врезать ей / в голову / мысли-ножи, / что русским известно другое с., / как влезть рабочим / во все этажи / без грез, / без свадеб, / без жданий наследства. *М925 (212)*; Висит и так на волоске поэма. Да и забыться я не вижу средств: Мы без суда осуждены и немы, А обнесенный будет вечно трезв. *П925-31 (1,344.2)*; Но что пред забастовкою почтово-телеграфной Все тренья и неловкости во встрече двух сердец! Теперь хоть бейся об стену в борьбе с судьбой неравной, Дознаться, где он, собственно, нет ни малейших средств. *П926-27 (1,327)*; Ничего, что: час тот, день тот, Дом тот – даже смертнику в колодках Памятью дарованное: рот тот! Или слишком разбирались в средствах? Из всего *того* один лишь *свет* тот Наш был, как мы сами только отсвет Нас, – взамен всего сего – весь *тот* свет! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Как гость, за которым знак Хозяйки – всей тьмы знак! – Та молния поверх слуг! Живой или призрак – Как гость, за которым стук Сплошной, не по средствам Ничьим – оттого и мрем – Хозяйкина сердца: Березы под топором. *Цв927 (III,137)*; Все средства могут быть издержаны, Изведаны все положенья, – Дела любви самоотверженной Не подлежат уничтоженью. *П940-е (II,547)*

СРЕДЬ [*тж* в сочет.: с. бела (белого) дня; *вар.* к СРЕДИ] Ты не один... Точно крылья Птицы, намокшие тяжело, плывут с. тумана. Слушай... это летит хищная, властная птица, В р е м я ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила, Радости сон мимолетный, надежд золотые лохмотья... *Анн890 (163.1)*; В толпе, родной по вдохновенью, В тумане, наполнвшем зал, С. блеска славы, с. волненья Я роковой минуты ждал... [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (1,334.2)*; Он, помню я, свѣтил в морозной ночи, С. шумного города свѣтил... Не знал я, несчастный, что так горячи Объяты, – и ей не ответил... *АБ898 (1,377.3)*; Бедный голос с. ночи поет, Будто прежняя милая тень Встрепенулась, – и слезы несет, И встречает угаснувший день!... *АБ899 (1,405.3)*; В час, когда с. океана Нет спасенья, всё во мгле, – Вдруг пловец из-за тумана Видит *Деву* на скале... // Он молитву ей возносит... Если *Дева* смягчена, То корабль к земле приносит Ей послушная волна... *АБ899 (1,427.1)*; Но в праздности моей рассеяны мгновенья, Когда мучительно душе прикосновенье, И я дрожу с. вас, дрожу за свой покой, Как спичку на ветру загородил рукой... *Анн900-е (126.1)*; А сколько было там развено души Среди рассеянных, мятежных и бесслезных! Что звуков пролито, взлелеянных в тиши, Сиреневых, и ласковых, и звездных! // Так с нити порванной в волненьи иногда, С. месячных лучей, и нежны и огнисты, В росистую траву катятся аметисты И гибнут без следа. *Анн900-е (126.2)*; Как ни гулок, ни живуч – Ям – / – б, утомлен и он, затих С. мерцаний золотых, Уступив иным созвучьям. *Анн900-е (133.1)*; А где-то там мятутся с. огня Такие ж я, без счета и названья, И чье-то молодое за меня Кончается в тоске существованье. *Анн900-е (153.3)*; Два дня тому назад с. несказанных мук У сына сердце здесь метаться перестало, Но мать не плачет – нет, в сведенных кистях рук Сознание – надо жить во что бы то ни стало. *Анн900-е (182.3)*; Среди полуденной истомы Покрылась ватой бирюза... Люблю сквозь первые симптомы Тебя угадывать, гроза... // На пыльный путь ракеты гнутся, Стал ярче спешный звон подков, Нет-нет – и печи распахнутся С. потемневших облаков. *Анн900-е (183.3)*; Напрасно я боролся с богом. Он – громоносный чудодей – Над здешним, над земным чертогом Воздвиг чертог еще страшней. // И с. кощунственных хулений, Застигнут ясностью Зари, Я пал, сраженный, на колени, Иные славя алтари... *АБ900 (1,347.2)*; Я возвращусь стопой тяжелой, Паду с. храма я в мольбе, Но обновленный и веселый Навстречу выйду я к тебе. *АБ900 (1,463.2)*;

Чуть слежу, склонив колени, Взором кроток, сердцем тих, Упывающие тени Суетливых дел мирских С. видений, сновидений, Голосов миров иных. *АБ901 (1,106)*; Неужели и страстная дума, Бесконечно земная волна, Затерявшись с. дзешнего шума, Не исчерпает жизни до дна? *АБ901 (1,472.2)*; Он был обручен с Женой. // На белом холодном снегу Он сердце свое убил. А думал, что с Ней в лугу С. белых лилий ходил. *АБ902 (1,229)*; Прозвенел твой весенний привет. С той поры, что ни ночь, что ни день, Надо мной твоя легкая тень, Запах белых цветов с. садов, Шелест легких шагов у прудов, И тревожной бессонницы прочь Не прогонишь в прозрачную ночь. *АБ903 (1,366.1)*; Мой остров чудесный С. моря лежит. Там, в чаще древесной, Повесил я щит. *АБ903 (1,530.1)*; Кто приключал моих лебедей? Кто над озером бродит, смеясь? Неужели с. этих людей Незаметно Заря занялась? *АБ903 (1,532.1)*; Мой любимый, мой князь, мой жених, Ты печален в цветистом лугу. Павиликой с. нив золотых Завилась я на том берегу. *НАР АБ904 (1,315)*; А день в померкшей синеве Еще вздыхал, замороженный, И росы прятались в траве. Они сверкнут завтра снова, И встанет Горная – с. роз, У склона дымно-голубого, В сияньи золотых волос... *АБ904 (II,313.1)*; [М а л ь ч и к:] ⟨...⟩ Видишь факелы? видишь дымки? Это, верно, сама королева... [Д е в о ч к а:] Ах, нет, зачем ты дразнишь меня? Это – адская свита... Королева – та ходит с. белого дня, Вся гириляндами роз перевата, И шлейф ее носит, мечами звеня, Вздыхающих рыцарей свита. *РП АБ905 (II,67)*; Горькие думы – лохмотья печалей – Нагло просили на чай, на ночлег. И пропадали с. уличных далей, За вереницей зловонных телег. *АБ905 (II,179)*; Цветсти с. немолчного ада То грузных, то гулких шагов, И стонущих блоков и чада, И стука бильярдных шаров. *Анн906 (102.2)*; Чьи качают проклятые руки Этот колокол пленный? // В час угрюмого звона я был Под стеной, с. болотной травы, Я узнал тебя, черный звонарь, Но не мне укротить твою медь! *АБ906 (II,118)*; С. этой пошлости таинственной, Скажи, что делать мне с тобой – Недостижимой и единственной, Как вечер дымно-голубой? *АБ906 (II,187)*; Познал, познал свое могущество!.. Вот вскрикнул... и лечу! // Лечу, лечу к мальчишке малому, С. вихря и огня... Всё, всё по старому, бывалому, Да только – без меня! *АБ906 (II,193)*; Кому назначен темный жребий, Над тем не властен хоровой. Он, как звезда, утонет в небе, И новая звезда взойдет. // И кроток путь

с. долгой ночи, Друзья, близка ночная твердь! И даже рифмы нет короче Глухой, крылатой рифмы: *смерть*. *АБ907 (II,128)*; Подо мной – Белеющая в сумерках дорожка. И кто посмотрит снизу на меня, Тот испугается: такой я неподвижный, В широкой шляпе, с. ночных могил, Скрестивший руки, стройный и влюбленный в мир. *АБ907 (II,299)*; Зима прошла. Я болен. Я вновь в углу, с. книг. Он, кажется, доволен, Досужий мой двойник. *АБ907 (II,332.1)*; Веселей гляди, напрасных слез не лей, С. полей, между высоких тополей // Нам дорога наша видится ясна: После ночи утро, после зим – весна. *Куз907 (47.2)*; В темном поле были мы с Тобюю, – Разве знала Ты? // Перед Доном темным и зловещим, С. ночных полей, Слышал я Твой голос сердцем вещим В криках лебедей. *АБ908 (III,250.2)*; Я стою с. поля сжатого. Рядом ты в блистаньи лат. Я обрел себе Вожакого – Он прекрасен и крылат. // Ты пойдешь стопою смелою, Поведешь на новый бой. Что захочешь – то и сделаю: Неразлучен я с тобой. *Куз908 (54.1)*; В пещеру двух владык загнав навеки, Их узы в ней заколдовал Искандер! Влеком, что вал, веленем воль предвечных, Был тверд с. женских покрывал Искандер. *Куз908 (138.3)*; Мизинич, миг, Скользнув с. двух часов, Мне создал поцелуйный лик, И крик страстей, и звон оков. *Хл908 (50.3)*; О весенние сны в дортуаре, О блужданье в раздумье с. спящих, Звук шагов, как нарочно, скрипящих, И тоска, и мечты о пожаре. *Це908 (1,20)*; Где спутник мой? – О, где ты, Беатриче? – Иду один, утратив правый путь, В кругах подземных, как велит обычай, // С. ужасов и мраков потонуть. Поток несет друзей и женщин трупы. *Аллюз. АБ909 (III,15)*; Светлой ангельской лжи не зная я отрав, Не бродил с. божественных чащ. Сон мой длился века, все виденья собрав В свой широкий, полунощный плащ. *АБ909 (III,178)*; Уезжал я с. мрака. . . Провожали меня Только друг, да собака. // Паровозы свистели. . . <...> Только друг, да собака Пожалели меня И исчезли с. мрака. *Куз909 (113.1)*; Тщетно косы плесть, умащаться нардом, Бедная Геро! // Слышишь вихря свист? слышишь волн стенанье? Грозен черный мрак, распростерт над морем. Что белеет там с. зыбей бездонных – Пена, иль милый? *Куз909 (120.2)*; Ведешь Ты с. камней и скал, Где волны воют, как шакал, Где рок смертельный нас искал, – Ты же из бури, пучины, погибели, рева, Выведешь к пристани нас, Одигитрия Дева! *Куз909 (158.2)*; Не оперные поселяне, Марина, куда мы зашли? Общественное гуляние с претензиями земли. // Но как тут отдаться занятию, Когда по различью путей, Как лошади в Римском Сенате, Мы дики с. этих детей! [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (1,630)*; Над стройным мальчиком – корона. . . Вдруг – нищий! Боже! Он сказал: «Позвольте, я наследник трона!» Ушел во тьму, кто в ней возник. Британии печальны судьбы. . . – О, почему с. красных книг Опять за лампой не уснуть бы? *Це909 (1,44)*; Прижмись ко мне крепче и ближе, Не жил я – блуждал с. чужих. . . О, сон мой! Я новое вижу В бреду поцелуев твоих! *АБ910 (III,26)*; Я верю: новый век взойдет С. всех несчастных поколений. Недаром славит каждый род Смертельно оскорбленный гений. *АБ910-14 (III,96)*; Там неба осветленный край С. дымных пятен. Там разговор гусиных стай Так вятен. *АБ910 (III,264)*; Долго дни текли в тупом томленьи; Помнил я тебя и ждал возврата, Скоро ль снова встанешь на пороге? С. пустынь полуденной дороги Встретил я обещанного брата И узнал знакомое волненье. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Из купола небес, как из купели, Янтарь стекал мне сонно на колени. // Вдруг облак золотой с. неба стал, А горлицы взметнулись тучкой снежной С веселым шумом крыл навстречу стрел. *Куз910 (92.1)*; Кто-то высший нас предал неназванно-сладостной муке, (Будет много блужданий-скитаний с. снега и тьмы!) Кто-то высший развел эти нежно-сплетенные руки. . . Не ответственные мы! *Це910 (1,84.2)*; Спите ж вы, чья жизнь богатым садом В зимний день, с. снега, расцвела. . . Ту же песнь вам шлют колокола, Ваши белые могилки – рядом. *Це910 (1,91.1)*;

Но, с. танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой, // Чтоб неведомый северу танец, Крик *Handá* и язык кастаньет Понял только влюбленный испанец Или видевший бога поэт. *АБ912 (III,204)*; Люблю я страсти легкой пламень С. наших мелочных забот, – Он – как в кольце бесценный камень, Как древа жизни дивный плод. . . *АБ912 (III,366.4)*; Твой голос издали мне пел: «Вернись домой! Пускай нас встретят сотни стрел, Ты – мой, ты – мой!» И сладким голосом влеком, Я вопрошал: «Но я не знаю, где мой дом С. этих скал?» *Куз912 (109.3)*; И вечером того же дня, Когда с. братин и медов, Высоких кубков и рогов Собралась братья и родня Обречь часы вечерней лени, Марина села на колени К отцу. *Хл[912-13] (237)*; И ты, мой друг Терпи и спи, Спи, спи, Не забудешь никогда Старика, Провспоминаешь ты года, Провспоминаешь ты века. И с. растущей темноты Припомнишь ты И то и се, Всё, что было, Что манило, Что цвело, Что прошло, – Всё, всё. *АБ913 (III,288)*; Что со мною? Я немею. Что сначала мне воспеть? Царскосельскую аллею, Где на западе, алея, Темных веток встала сеть? // Или пестрого подвала Полуночные часы, Где с. шумного развала Тихо душу колдовала Близость познанной красоты? *Куз913 (174.2)*; С. аляповатых дач, Где шатается шарманка, Сам собой летает мяч – Как волшебная приманка. *ОМ913 (90), 908-25 (366.2)*; То было в сентябре, вертелась флюгера, И ставни хлопали, – но буйная игра Гигантов и детей пророческой казалась; // И тело нежное то плавно подымалось, То грузно падало: с. пестрого двора Живая карусель, без музыки, вращалась! *ОМ913 (293.2)*; С. юношей теперь – по старине Цветет прыжок и выпад дискоболла, Когда сойдутся, в легком полотне, Оксфорд и Кэмбридж – две прибрежных школы! *ОМ913-14 (294.1)*; Когда ж в морозный мрак засмотрится столица И полночь пропоет, – // И рад бы ты уснуть, но – страшная минута! С. всяких прочих дум – Бессмысленность всех дел, безрадостность уюта Придут тебе на ум. *АБ914 (III,47)*; «Безумный друг! Ты мог бы счастливым быть!..» – «Зачем? С. бурного ненастья Мы, всё равно, не можем сохранить Неумирающего счастья!» *АБ914 (III,218)*; Среди поклонников Кармен, <...> Один, как тень у серых стен <...> Когда же бубен зазвучит И глухо зазвенят запястья, – Он вспоминает дни весны, Он с. бушующих созвучий Глядит на стан ее певучий И видит творческие сны. *АБ914 (III,232)*; О, не глядеть, молчать – нет мочи, Сказать – не надо и нельзя. . . И вы уже (звездой с. ночи), Скользящей поступью скользя, Идете [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; Прошлогодний лист в овраге С. кустов – как ворох меди. Кто-то в солнечной сержае На осленке рыжем едет. *Ес914 (1,133)*; «Мороженоно!» Солнце. Воздушный бисквит. Прозрачный стакан с ледяною водою. И в мир шоколада с румяной зарею, В молочные Альпы, мечтанье летит. // Но, ложечкой звякнув, умилно глядеть – И в тесной беседке, с. пыльных акаций, Принять благосклонно от булочных граций В затейливой чашечке хрупкую снедь. . . *ОМ914 (95.2)*; Здесь, Капитолия и Форума вдали, С. увядания спокойного природы, Я слышу Августа и на краю земли Державным яблоком катящиеся годы. *ОМ915 (105.2)*; «Как этих покрывал и этого убора Мне пышность тяжела с. моего позора!» <...> – Черным пламенем Федра горит Среди белого дня. *РП ОМ915,16 (107), ср. 915 (371), (372)*; Знаменитая беззаконница – Федра солнце погребла, – В очаге с. зала царского Злится скучная зола! [стих.-вар.] *ОМ915 (372)*; Чего мне бояться? Я тверже грамматики Бессоннице знаю. И мне не брести По голой плите босоногим лунатиком С. лип и берез из слоновой кости. *П916 (1,493)*;

Стоит на небе месяц, чуть живой, С. облаков струящихся и мелких. И у дворца угрюмый часовой Глядит, сердясь, на башенные стрелки. *Ахм918 (133.2)*; Большой следит. Шесть дней подряд Смерчи беснуются без устали. По кровле катятся, бодрят, Бушуют, падают в бесчувствии. // С. вьюг проходит Рождество. Он видит сон: пришли и подняли. Он вскакивает: «Не его ль?» *П918-19 (1,189.1)*; Разрезаны их батальоны, Но уцелевшие в бою Теперь под рваные знамена Склонили голову свою... Конец тяжелого похода, Незабываемые дни! Пришли на родину они, Они – с. своего народа! Чем встретит их родной народ? *АБ919 (III,306)*; Они Все крещены огнем и делом; Их речи об одном твердят: Как Белый Генерал на белом Коне, с. вражеских гранат, Стоял, как призрак неведимый, Шутя спокойно над огнем; *АБ919 (III,308)*; Вот кто-то вспыхнул папироской: С. прочих – женщина сидит: Большой ребячий лоб не скрыт Простой и скромно прической, *АБ919 (III,311)*; С. пожилых людей и чинных, Среди зеленых и невинных – В салоне Вревской был как свой Один ученый молодой. *АБ919 (III,321)*; Аресты, обыски, доносы И покушенья – без числа... И книжной крысой настоящей Мой Байрон стал с. этой мглы; Он диссертацией блестящей Стяжал отменные хвалы И принял кафедру в Варшаве... *АБ919 (III,326)*; Там, за млечными холмами, С. небесных тополей, Опрокинулся над нами Среброструйный Водолей. *Ес919 (II,83.1)*; А меж тем наперекор Черным каплям пота в скопе, Этой станции с. гор Не к лицу название «Копи». *П919 (1,255.1)*; Расхаживают в полотенцах турки, Как петухи у маленьких гостиниц. Везут собак в тюрмоподобной фуре, Сухая пыль по улицам несется, И хладнокровен с. базарных фурий Монументальный повар с броненосца. *ОМ920 (127)*; Восхищенной и восхищенной, Сны видящей с. бела дня, Все спящей видели меня, Никто меня не видел сонной. *Цв920 (1,531.1)*;

В слезах расплавился злаченый небосклон, Выздоровления не вычерпано лоно. С. небывалых рощ сияет Геликон, И нежной розой зорь аврорится икона! *Куз921 (247.1)*; Высокие примеры И флейт воздушный звук Перенесут вас вдруг В страну чудесной веры, // Где статуи смеются С. королей бубновых, Подкидыши найдутся Для приключений новых... *Куз921 (264.2)*; Стоуто небо застало, Воздавши воинские почести, И в небеса зажглись, как очи, Большие серые глаза. И до сих пор живут с. облаков, И до сих пор им молятся олени, Писателю России с туманными глазами, Когда полет орла напишет над утесом Большие медленные брови. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл[921] (152.3)*; Худошавый и низкорослый, С. мальчишек всегда герой, Часто, часто с разбитым носом Приходил я к себе домой. *Ес922 (II,109)*; Так охотники травят волка, Зажимая в тиски облав. <...> Вдруг прыжок... и двуногого недруга Раздирают на части клыки. // О, привет тебе, зверь мой любимый! Ты не даром даешься ножу. Как и ты – я, отвсюду гонимый, С. железных врагов прохожу. *Ес922 (II,111)*; Прощай, прощай. В пожарах лунных Не зреть мне радостного дня, Но все ж с. трепетных и юных Ты был всех лучше для меня. [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; С. людей я дружбы не имею, Я иному покорился царству. Каждому здесь кобелю на шеню Я готов отдать мой лучший галстук. *Ес922 (II,119)*; Отверженная, пресвятая рать Свободного и Божеского Духа! // И этот рой поблек, И этот пропал, Но еще далек Девятый вал. Как будет страшен, О, как велик, С. голых пашен Новый родник! *Куз922 (240.2)*; Я с. женщин тебя не первую... Не мало вас, Но с такой вот, как ты, со стервою Лишь в первый раз. *Ес923 (II,125)*; Но есть иные люди. Те Еще несчастней и забытей. Они, как отрубь в решетке, С. непонятных им событий. // Я знаю их И подсмотрел: Глаза печальнее коровьих. С. человечих мирных дел, Как пруд, заплеснула кровь их. *Ес924 (II,195)*; Мальчишки лет семи-восьми Снуют с. штатов без призора, Бестельными корявыми костями Они нам знак Тяжелого укора. <...> Я тоже рос, Несчастный и худой, С. жидких, Тягостных рассветов. Но если б встали все Мальчишки чередой, То были б тысячи Прекраснейших поэтов. *Ес924 (II,199)*; Закон вращения в мире есть, Он – отношение С. живущих. Коль ты с людьми единой кущи, Имеешь право Лечь и сесть. *Ес924 (II,238)*; Возговорит наш царь Алексееч Петр: «<...> Помирать боюсь, Да и жить не рад: Кто ж теперь блюсти Будет Питер-град? С. туманов сих И ценных болот Снится сгибший мне Трудовой народ. <...>» *РП Ес924 (III,145)*; Колкий, пронзающий Пух. Тяжко идти с. Пург. Но под кандалный День, Если ты любишь День, Разве милей Шлиссельбург? *Ес924 (III,168)*; Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. // С. рева волн В своей расчистке, Слегка суров И нежно мил, Он много мыслил По-марксистски, Совсем по-ленински Творил. *Ес925 (III,36)*; Мечтатель сельский – Я в столице Стал первокласснейший поэт. // И, заболев Писательскою скукой, Пошел скитаться я С. разных стран, Не веря встречам, Не томясь разлукой, Считаю мир весь за обман. *Ес925 (III,42)*; Опрокинутая кружка С. веселых не для нас. Понимай, моя подружка, На земле живут лишь раз! *Ес925 (III,55)*; На коровьей шее Плачет колокольчик. // Плачет и смеется На цветы и травы, Голос раздастся Звонком с. дубравы. *Ес925 (III,121)*; «Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. <...> Я часто хожу на пристань И, то ли на радость, то ль в страх, Гляжу с. судов все пристальной На красный советский флаг. <...>» *РП Ес925 (III,204)*; Это было вчера, И, родись мы лет на тридцать раньше, Подойди со двора, В керосиновой мгле фонарей, С. мерцанья реторт Мы нашли бы, Что те лаборантши – Наши матери Или Приятельницы матерей. *П925-26 (1,282)*; Причин с. этой сладкой лихорадки Нашлось немало, чтобы к Рождеству Любовь, с. сердцами наигравшись в прятки, Внезапно стала делом наяву. *П925-31 (1,342.1)*; Где с. травы, тайком, наедине, Дорожку к дому огненно наохрив, Вечерний сплав смертельно леденел, Как будто солнце ставили на погреб. *П925-31 (1,351)*; Сергей прощался. Что-то в нем росло, Как у детей с. суесловья взрослых, Как будто что-то плавно и без слов Навстречу дому близилось на веслах. *П925-31 (1,354)*; Три дня тоска, как призрак криволицый, Уставясь вдаль, блуждала с. тюков. Сергей Спекторский точно провалился. Пошел в читальню, да и был таков. *П925-31 (1,362.1)*; Не плакалась, а пела вьюга. Чуть не Как благовест к заутрене с. мги, Раскатывались снеговые крутны, И пели басом путников шаги. *П925-31 (1,367)*; Подошву сжал тяжелый обод, Грохочет цепь и ходит хобот, Таскаясь с шарком по плите, И пишет петли в высоте. И что-то тевется с. суши: Не то обшарпанные уши, Как два каретных кожуха, Не то соломы вороха. *Детск. П925 (1,497)*; «<...> И вновь я болен ей, и ратую Один, как перст, с. мракобесья, Как мальчишком в восьмидесятые. Ты помнишь эту глушь репрессий, // А помнишь, я приехал мичманом К вам на лето, на перегибе От перечитанного к личному, – Еще мне предрекали гибель? <...>» *РП П926-27 (1,313)*; – Время / докладчику / ограничить надо! – / Тогда / ты, / сотрясая здание, / требуй: / – Слово / к порядку заседания! / Доклад – / звезда с. мрака и темени. / Требую / продолжать / без ограничения времени! – *РП Ирон. М927 (304)*; Страна москательных пожаров И мертвых гончарных равнин, Ты рыжебородых сардаров Терпела с. камней и глин. [об Армении] *ОМ930 (161.1), 930-37 (387), (388), (389), (390)*;

И мы пойдем, в сколь тонких дозах С землей и небом входят в смесь Успех и труд, и долг, и воздух, Чтоб вышел человек, как здесь. // Чтобы, сложившись с. бескормиц, И поражений, и неволь, Он стал образчиком, оформясь Во что-то прочное, как

соль. *П931 (I,379)*; Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – С. тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переpravляй, но только ты. *П931 (I,380)*; Здесь будет все; пережитое В предвиденьи и наяву, И те, которых я не стою, И то, за что с. них слыву. *П931 (I,381)*; И вот года строительного плана, И вновь зима, и вот четвертый год. Две женщины, как отблеск ламп Светлана, Горят и светят с. его тягот. *П931 (I,413)*; Нам кажется, что рек слиянье Могло бы не произойти. Но происходит текста ради В одной из юнкерских тетрадей В тот миг, как мы летим с пути В объёме дермонтовских стансов, И совершается в пространстве, <...> Как встречный тарантас с. странствий, Как самая превратность шансов С. путевых перипетий, Как дождь. *П931 (II,134)*; На подвижной лестнице Ламарка Я займу последнюю ступень. // К кольцецам спущусь и к усонюгим, Прошуршав с. ящериц и змей, По упругим сходяням, по излогам Сокращусь, исчезну, как Протей. *ОМ932 (186)*; Я не хочу с. юношей тепличных Разменивать последний грош души, Но, как в колхоз идет единоличник, Я в мир вхожу, – и люди хороши. *ОМ935 (217)*; В театре публики лежало Не больше трех карандашей, И дирижер, стараясь мало, Казался чортом с. людей. *ОМ935 (309.3)*; Вам, в одном небывалом Умудрившимся – *быть*, Вам, с. шумного бала Так умевшим – любить! // До последнего часа Обращенным к звезде – Уходящая раса, Спасибо тебе! [слова из стих. А.К. Толстого «Средь шумного бала, случайно...»] *Цит. Цв935 (II,331)*; Подумаешь, тоже работа, – Беспечное это житье: Подслушать у музыки что-то И выдать шутя за свое. // И чье-то веселое скерцо В какие-то строки вложив, Поклясться, что бедное сердце Так стонет с. блещущих нив. *Ахм936-60 (191.2)*; А есть и такие: с. белого дня, Как будто почти что не видя меня, Струятся по белой бумаге, Как чистый источник в овраге. *Ахм936-60 (192.2)*; Но впервые здесь на юге С. порхания пурги Я увидел в кольцах вьюги Угли вольтовой дуги. *П936 (II,8)*; – Жизнь моя с. вас – не очерк. Этого хоть захлебнись. Время пощадит мой почерк От критических скребиц. *П936 (II,10)*; Чернее вечера, Заливистее ливни, И песни овчара С. ночами заунывной. // В горах, с. табуна, Холодной ночью лунной Встречаешь чабана. Он – как дольмен валунный. *П936 (II,19.1)*; С. народного шума и сбега, На вокзалах и пристанях Смотрит века могочая вежа И бровей начинается взмах. *ОМ937 (235)*; Фиалковый пролет газель перебежала, И башнями скала вздохнула вдруг, – // И, влагой напоен, восстал песчаник честный, И с. ремесленного города-сверчка Мальчишка-океан встает из речки пресной И чашками воды швыряет в облака. *ОМ937 (246)*; И открылась мне та дорога, По которой ушло так много, По которой сына везли, И был долог путь погребальный С. торжественной и хрустальной Тишины Сибирской земли. *Ахм940-60 (296)*;

Мне так же трудно до сих пор Вообразить тебя умершей, Как скопидомкой мильонершей С. голодающих сестер. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*; Зима, как пышные поминки. С. нашего житья-бытья В сугробы положить коринки, Облить вином, вот и кутья. [стих.-вар.] *П943 (II,545)*; Впервые с. грозы господней Он слушал у ворот обители О смерти, муках преисподней И воскресеньи и Спасителе. *П944 (II,553)*; Мерцала звезда по пути в Вифлеем. <...> Она возвышалась горячей скирдой Соломы и сена С. целой вселенной, Встревоженной этою новой звездой. *П947 (III,530)*; С. серой, как пепел, предупреденной мглы Топтались погонщики и овцеводы, Ругались со всадниками пешеходы, У выдолбленной водопойной колоды Ревели верблюды, лягались ослы. *ib.*; Смоковницу испепелило дотла. // Найдись в это время минута свободы У листьев, ветвей, и корней, и стволы, Успели б вмешаться законы природы. Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог. Когда мы в смятении, тогда с. разброда Оно настагает мгновенно, врасплох. *П947 (III,533)*; Деревья и ограды Уходят вдаль, во мглу. Одна с. снегопада Стоишь ты на углу. *П949 (III,528)*; Но уймется метель бесноватая. Повалившейся на спину статуей Разметнется в снегу с. простора. *П950-e (II,580)*;

Сколько было пауз-то С переводом Фауста, Но явилась книжица, Все на свете движется. Благодарительные сдвиги С. очердей. Чаше выпускают книги, Выпускают и людей. *П953 (II,542)*; И никакого розового детства... Веснушечек, и мишек, и игрушек, И добрых тёт, и страшных дядь, и даже Приятелей с. камешков речных. *Ахм955 (254)*; Что поле во ржи и пшенице Не только зовет к молотье, Но некогда эту страну Твой предок вписал о тебе. // Что это и есть его слово, Его небывалый почин С. круговращения земного, Рождений, скорбей и кончин. *П956 (II,87)*; Чуть в расчистившиеся прорывы Солнца луч улыбнется земле, Листья ивы с. дымки дождливой Вспыхнут живописью на стекле. *П956 (II,559)*; Действительно, невдалеке С. заросли стоит лосиха. Пред ней деревья в столбняке. Вот отчего в лесу так тихо. *П957 (II,82)*; За дверьми еще драка, А уж с. темноты Вырастают из мрака Декораций холсты. *П957 (II,113.2)*; За собою упрочив Право зваться немым, Он с. женщин находчив, С. мужчин – нелюдим. *П957 (II,116)*; С. гостей танцовщица Помирает с тоски. Он с. ней рядом садится, Это ведь двойники. *П957 (II,117)*; И кажется такой нетрудной, Белея в чаше изумрудной, Дорога не скажу куда... // Там с. стволы еще светлее, И всё похоже на аллею У царскосельского пруда. *Ахм958 (234.2)*; Как с. размокшего суглинка, Где обнажился голый грунт, Щебечет птичка под сурдинку, Стихая в несколько секунд. *П958 (II,594)*; Казалось мне, что песня спета С. этих опустелых зал. О, кто бы мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебедя, мосты И все китайские затеи, Дворца сквозные галереи И липы дивной красоты. *Ахм959 (335.1)*; Будущего недостаточно, Старого, нового мало. Надо, чтоб elbow святочной Вечность с. комнаты стала. *П959 (II,126)*

СРЕЗАН Тянет ладаном из всех окон, С. самый любимый локон, И темнеет овал лица. *Ахм941 (372.5)*

СРЕЗАННЫЙ Я слово позабыл, что я хотел сказать. Слепая ласточка в чертог теней вернется На крыльях срезанных, с. прозрачными играть. В беспамятстве ночная песнь поется. *ОМ920 (130.2), (377), (378.1)*

СРЕЗАТЬ Все мы яблоко радости носим, И разбойный нам близок свист. Срежет мудрый садовник осень Головы моей желтый лист. *Ес919 (II,90)*; Не раскаркается здесь веселая, кривая, Карличья, в ушастых шапках стая, – И, меня сравнением не смущая, Срежь рисунок мой, в дорогу крепкую влюбленный, Как сухую, но живую лапу клена Дым уносит, на ходулях убегая... *ОМ937 (247.1)*

СРЕЗАТЬ Ранними летними росами Выйдем мы в поле гулять... Будем звенящими косами Сочные травы с! *АБ904 (II,47)*; Холодок щекочет темя, И нельзя признаться вдруг, – И меня срезает время, Как скосило твой каблук. *ОМ922 (141.2)*; Одни на монетах изображают льва, Другие – голову. Разнообразные медные, золотые и бронзовые лепешки С одинаковой почестью лежат в земле, Век, пробуя их перегрызть, оттиснул на них свои зубы. Время срезает меня, как монету, И мне уж не хватает меня самого... *ОМ923 (146)*; Срезали пловбы на ушках шпагата, И, мусора взрывая облака, Прикатывали кладь по дубликату, Кладовщика зовя издалека. *П925-31 (I,368)*; Она уселась с книжкой в проходной. // Она читала, заслонив копилку, Ложась

на нас наплывом круглых плеч. Полпотолка срезала тень затылка. Нам надо было залу пересечь. П925-31 (I,371); Луч солнца, как лимонный морс, Затеку во впадины и ямки И лужей света в льдину вмерж. // Он стынет вытекшею жижей Яйца в разбитой скорлупе, И синей линией лыжи Его срезают на тропе. П958 (II,110)

СРÉЗАТЬСЯ [разг.] Артиллерист-вольнопределяющийся, скромный и простенький. Он не видит опасных отрогов, (...) И не знает, что ночь, дрожа по всей обшивке Лесов, озер, церковных приходов и школ, Вот-вот срежется, спрягая в разбивку С кафедры на ветер брошенный глагол: // Зάω [греч. – жить] П917 (I,456); И обступила тьма. А ну как срежусь? Мелькнула мысль, но, зажимая рот, Ее сняла и опровергла свежесть К самим перилам кравшихся широт. П925-31 (I,344.2)

СРЕЗНЕВСКАЯ [Валерия Сергеевна (1888–1964) – гимназическая подруга А. А. Ахматовой] В. С. Срезневской *Посв.* Ахм913 (80.2); В. С. Срезневской *Посв.* Ахм916 (352.2); ПАМЯТИ В. С. СРЕЗНЕВСКОЙ *Загл.* Ахм964 (259.1)

СРЕЗЫВАТЬ Я слышу иволги всегда печальный голос И лета пышного приветствую ущерб, А к колосу прижатый тесно колос С зменным свистом срезывает серп. Ахм917 (129.1)

СРИСОВАТЬ В политику / этим / не думал вязаться я. / А так – / срисовал для видика. / Одни говорят – / «цивилизация», / другие – / «колониальная политика». М925 (181)

СРИФОВАННОСТЬ Либо – и услышана: Больше не звучу. // Полная с.. Ритм, впервые мой! Как Колумб здороваюсь С новою землей – Воздухом. Цв927 (III,138)

СРОБЕВШИ [разг.] Легка девицына свита. Посередке – стол накрытый. // Не с. вот столь – Хвать – за хлеб да за соль! Цв922 (III,303)

СРОБЕВШИЙ [разг.] За что недостойным потомком – Подонком – опенком Петра // Был сослан в румынскую область, Да его б – пожалован был Сим – так ненавидевшим робость Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. – «Эта мякина – Я? – Вот и роди! и расти!» [об А.С. Пушкине] Цв931 (II,283)

СРОБЕТЬ [разг.; срóбел Ес917] Лицо мое белее, Чем белая стена... Опять, опять сробею, Когда придет она... АБ906 (II,199); Все взлет и взлет, Все крик и крик! В бездонный рот Бежит родник... // И вот кому-то пробил Последний, грустный час... Но верьте, он не сробел Пред силой вражьих глаз! [здесь: срóбел] Ес917 (I,263)

СРОВНЯТЬ Он двинуться хочет – не может проснуться, Не может, засунутый в сон на засов, – И видит еще. Как назем огородника, Всю землю сровняли с землею сегодня. П917 (I,454)

СРОДНИ [тж разг. в родстве с кем-л.] Как я любил от городского шума Укрыться в сад, и шелесту берез Внимать, в запущенной аллее сидя... Да жалкую шарманку отдаленной Мелодию ловить. Ее дрожащий С. закату голос: о цветах Он говорит увядших и обманах. Анн874 (161); Мы с перекрестком – одни. Верь же мне, небо-ребенок, Палевой ночи с. Звонкий закон амазонок. П909-20-е (I,591); В вас певучий и мерный отлив, Не с. вам с людьми поединки, Вы живете, с пристальностью льдинки Бесконечную ласковость слив. Цв909 (I,25); Есть дети – как искры: им пламя с.. Напрасно их учат: «Ведь жжется, не тронь!» Они своенравны (ведь искры они!) И смело хватают огонь. Цв910 (I,88); О, духи великие, я вас приветствую. Мне помогите вы: видите, бедствую? А вам я, кажется, с., И мы на свете ведь одни. РП Хл911-13 (449); Вы листочку с. и зеленой коре, Полудеть еще и дриады. Что деревья шумят, что журчат водопады Понимали и мы – на заре! Цв911 (I,152.1); О Русь, покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. Гляжу в простор твоих полей, Ты вся – далекая и близкая. С. мне посвист журавлей И не чужда тропинка склизкая. Ес915 (I,167); Порою ты, опередив Мгновенной вспышкой месяцы, С. пожарам чащ и нив, Когда края безлесеются; П917 (I,479); [Г е н р и е т а:] Как это близко мне! Как мне с. Все эти мысли. Верно, верно, верно. РП П917 (I,520); Тургеневская безмятежность Ему с.; еще вполне Он понимает толк в вине, В еде ценить умеет нежность; АБ919 (III,315); – За стол садитесь, гости. – Прямая, как сосна, Старуха держится. А верно, ей с. Владимир. Сын. Она угрюма и зловеща. РП Хл921 (317); «Прохожий! Укажи, дружок, Где тут живет Есенина Татьяна?» // «Татьяна... Гм... Да вон за той избой. А ты ей что? С.? Аль, может, сын пропащий?» // «Да, сын. (...)» РП Ес924 (II,159); Быстро бегут Дни. День колесу С.. Снежной январской Порой В камере сорок Второй Встретились вновь Они. Ес924 (III,179)

СРОДНИК [устар. и прост.; родственник] Мой выкормыш! Лебеденок! Хорошо ли тебе лететь? // Пойду и не скажусь Ни матери, ни сродникам. Пойду и встану в церкви, И помолюсь угодникам О лебеде молоденьком. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] Цв916 (I,250.2); Из трав мы вяжем книги, Слова трясем с двух пол. И с. наш, Чапыгин, Певуч, как снег и дол. Ес917 (I,290); Мы все по-разному Судьбой своей оплаканы. Слова крепость знал, Кому Сибирь знакома. Знать, потому теперь Попы и дяконы О здоровье молятся Всех членов Совнаркома. // И потому крестьянин С водки штофа, Рассказывая сродникам своим, Глядит на Маркса, Как на Саваофа, Пуская Ленину В глаза табачный дым. Ес924 (II,199)

СРОДНИТЬСЯ Кусты обгоняют тебя, и пока С родимому чащей сроднишься с отвычки, – Она уж безбрежна: ряды кругляка, И роща редет, и птичка – как гичка, И песня – как пена, и – наперерез, Лазурь забирая, нырком, душегубкой И – мимо... П917 (I,207)

СРОДНИЧЕК [устар. и прост.; ласк. к СРОДНИК] Поздний свет в ночи, да треньканье струн... То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. // На угодничков плюет, давит мух, Черных сродничков своих славит вслух. – Распотешь себя, душа, распотешь! – Над лампадочкой святой клонит плешь. Цв920 (III,190)

СРОДНЫЙ И я мечтал, уже свободный Былой печальной суеты, В другой душе, с моею сродной, Смирить печальные мечты. АБ901 (I,476.1); Маленький домашний дух, Мой домашний гений! Вот она, разлука двух Сродных вдохновений! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Цв919 (I,496.1)

СРОДУ [прост.] Тихо розы бегут по полям. Сердцу снится страна другая. Я спую тебе сам, дорогая, То, что с. не пел Хаям... Тихо розы бегут по полям. Ес925 (III,16); Дай, Джим, на счастье лапу мне, Такую лапу не видал я с.. Давай с тобой полаем при луне На тихую, бесшумную погоду. [обращ. к собаке В.И. Качалова] Ес925 (III,49)

СРОК [тж в счет.: без срока, до срока (сроку), (не) к сроку, (не) в с., дай с.] Неразгаданным надрывом Подоспел сегодня с.: В стекла дождик бьет порывом, Ветер пробует крючок. Анн900-е (123); И приняла земля родная Своих детей... // И приняла, и обласкала, И обняла, И в вешних даях им начала Колокола... И, поманив их невозможным, Вновь предала Дням быстротечным, дням тревожным, Злым дням – без срока, без числа... АБ900 (I,343.2); Когда я, смесь, предложу ей руку,

Она засмеялась и ушла. // Это было давно. С тех пор проходили Никому не известные годы и сроки. Мы редко встречались и мало говорили, Но молчания были глубоки. *АБ903 (I,283)*; Но ты беги, спасай ребенка, Прижав к себе, укутав в плащ, И равномерным бегом звонко Буди, буди нагорный хрящ! // Успеешь добежать до срока, Покинув горестную мать, И на скале, от всех далекой, Ему – ребенку – имя дать! *АБ903 (I,538.1)*; Так стоит в лесу серебристом, Величав, милосерд и строг. На челе его бледно-чистом Мы читаем, что близок с.. *АБ904 (I,317.1)*; Я безумец! Мне в сердце вонзили Красноватый уголь пророка! Ветви мира тебя осенили... Непробудная... Спи до срока. *АБ904 (I,318)*; Вы ждете трепетно трубы? // В свой с., бесстрастно неизменный, Пробудит дали тот сигнал, Никто бунтующий и мирный пленный Своей судьбы не отогнал. *Куз907 (50.2)*; Коль доволен, поцелуй, когда мало, – Взором в сердце мне ударь, венки весен. Я ошибся, я считал лишь те сроки, Где был я твой секретарь, венки весен. *Куз908 (139.1)*; Слагаю набожно простые строки, Святая Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земли, Тебе известны тайных слез потоки И смерти сроки. *Куз909 (153.1)*; Прощайте. Пусть! Я посвящаюсь чуду. Тасуйте дни, я за века зайду. Прощайте. Пусть. Теперь начну отсюда Святымых сроков сокрушать гряде. *П909-20-е (I,598)*; Наступят сроки, и главным станет то, Что сейчас как отдаленный гнев и ужас мерещится. Так... Я буду рад, когда мое имя с надписью «продано» на этот холст навесится. *РП Хл909,11 (406)*; Христос и Бог! Я жажду чуда Теперь, сейчас, в начале дня! О, дай мне умереть, покида Вся жизнь как книга для меня. // Ты мудрый, ты не скажешь строго: – «Терпи, еще не кончен с.». Ты сам мне подал – слишком много! Я жажду сразу – всех дорог! *РП Цв909 (I,32)*; Сердце занято мечтами, Сердце помнит долгий с., Поздний вечер над прудами, Раздушенный ваш платок. *АБ910 (III,184.2)*; В краю Эстляндии пустынной Не позабудьте обо мне. Весь этот с. тоскливо-длинный Пускай пройдет в спокойном сне. *Куз910 (95.1)*; Все можем мы. Одно лишь не дано нам: Сойти с путей, где водит тайный рок, И самовольно пренебречь законом, Коль не настал тому урочный с.. Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *Куз910 (95.2)*;

Верно, тот, кого ждешь, не вернется И последние сроки прошли. Душный зной, словно олово, льется От небес до иссохшей земли. *НАР Ахм911 (345.2)*; Но мы – всё те же. Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Твердя старинные обеты... И так же прост наш тихий храм, Мы на стенах читаем сроки... Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... *АБ911 (III,90)*; С. исполнен, вожди! На подмостки Вам судеб и времен колесо! Мой удел – с мальчуганом в матроске Погонять золотое серсо. *Цв911 (I,151.2)*; Окошко узкое так мало, А горизонт – далек, широк, Но сердце сердце прижимало, Шептало: «Не настал ли с.?» *Куз912 (108.1)*; Будет и мой черед – Чую размах крыла. Так – но куда уйдет Мысли живой стрела? // Или свой путь и с. Я, исчерпав, вернусь: Там – я любить не мог, Здесь – я любить боюсь... *ОМ912 (78.1)*; О милые улики, Куда мне спрятать вас? // И сердцу горько верить, Что близок, близок с., Что всем он станет мерить Мой белый башмачок. *Ахм913 (53.1)*; Как страшно изменилось тело, Как рот измученный поблек! Я смерти не такой хотела, Не этот назначала с.. *Ахм913 (129.2)*; Снова ты о ней? Но я не тем взволнован. Кто открыл ей сроки, кто навел на след? Тот удар – исток всего. До остального, Милостью ее, теперь мне дела нет. *П913,28 (I,60)*; Бывало, – вся жизнь моя – в шарфе, Лишь только составлен резерв; И сроком дымящихся гарпий Влюбленный терзается нерв; *П913 (I,433)*; Дети дня, мы носить не привыкли Этот запада гибнущий с., Мы, надолго отлившие в тигле Обходный и легкий восток. *П913 (I,446)*; Приходил одноногий прохожий И один на дворе говорил: // «Сроки страшные близятся. Скоро Станет тесно от свежих могил. Ждите глада, и труса, и мора, И затмения небесных светил. (...)» *РП Ахм914 (100.1)*; Зарычит антихрист земным гудом: «А и сроку тебе, царь, даю четыреста лет! Как пойдет на Москву заморский Иуда, Тут тебе с Новгородом и сладу нет!» *РП Ес914 (I,310)*; При жизни Вы его любили, И в верности клялись навек, Несите же венки из лилий На свежий снег. // Над горестным его ночлегом Помедлите на краткий с., Чтob он под этим первым снегом Не слишком дрог. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Стал у церкви темной и высокой На гранит блестящих ступеней И молил о наступленье срока Встречи с первой радостью своей. *Ахм915 (112.2)*; Нынче другу возвратиться Из-за моря – крайний с.. Все мне дальний берег снится, Камни, башни и песок. *Ахм916 (116.3)*; Так мокрая луна видна Нам из окна, Как будто небо стало ниже. Охотник в календарь глядит И с. следит, Когда-то обновит он лыжи. *Куз916 (172.2)*; Как скоро ты смуглянкой стала И к Спасу бедному пришла, Не отрываясь целовала, А гордою в Москве была. Нам остается только имя: Чудесный звук, на долгий с.. Прими ж ладонями моими Пересыпаемый песок. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; Веселись, душа, пей и ешь! А настанет с. – Положите меня промеж Четырех дорог. *Цв916 (I,276.1)*; Но чу! Звенит, как колос, С земли растущий снег: // «Встань, прозри и вижди! Неосказуем рок. Кто все живит и зиждет – Тот знает час и с.. (...)» *РП Ес917 (I,283)*; О други, где вы? Уж близок с.. Темно ты, чрево, И крест высок. *Ес917 (II,8.2)*; О верю, верю – будет Телиться твой восток! // В моря овса и гречи Он кинет нам телка... Но долог с. до встречи, А гибель так близка! *Ес917 (II,11.2)*; О мать божья, Спади звездой На бездорожье, В овраг глухой. // Пролей, как масло, Власа луны В мужичьи ясли Моей страны. // С. ночи долог. В них спит твой сын. Пусти, как полож, Зарю на синь. *Ес917-18 (II,24)*; Песок горел пощечиной, Не отомщенной в с., Несмытой, неоплоченной Заушиной дорог. *П917 (I,475)*; Вы сотни лет глядели на Восток, Копя и плавя наши перлы, И вы, глумясь, считали только с., Когда наставить пушек жерла! // Вот – с. настал. Крылами бьет беда, И каждый день обиды множит, И день придет – не будет и следа От ваших Пестумов, быть может! *АБ918 (III,360)*; В вихре снится сонм умерших, Молоко дымящий сад, Вижу, дед мой тянет вершей Солнце с полдня на закат. // Отче, отче, ты ли внука Услыхал в сей скорбный с.? Знать, недаром в сердце мукал Издыхающий телок. *Ес919 (II,83.1)*; Видно с ангелом спала я, Бога приняла в объятья. Каждый час благословляю Полночь твоего зачатя. // И ведет меня – до сроку – К Богу – по дороге белой – Первенец мой синеокий: Утешенье! – Консуэла! [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Цв919 (I,484)*; Дай с.: разыграет Царь-Девушка По всем по селам! – А дотоль – Пусть для других – чердачная певица И старый карточный король! *Цв919 (I,486.2)*; Настанет с., и за царем И я уйду в страну теней. Тогда беседе час. Умрем, И все увидим, став умней. *Хл920 (275)*; Смерть смерти будет ведать сроки, Когда вернется он опять, Земли повторные пророки Из всех писем изгонят ять. *Хл920,21 (281)*; Любимцы нег, друзья беды, Преступники и кто горды, Мазурики и кто пророки – В одном потоке чехарды Игра числа и чисел сроки. *РП Хл920-22 (498)*; Само – что дерево трясти! – В с. яблоко спадает спелое... – За всё, за всё меня прости, Мой милый, – что тебе я сделала! *Цв920 (I,546)*; Не хочу сосновой шишкой В с. – упасть, и от мальчишки В пруд – до срока – не хочу. // Сулемы хлебнув – на зов твой Не решаюсь, – да и веревка – Язык

высуна – претит. *Ц6920 (I,563)*; Всей крепостью неженских уст Уста прижгла. (От шейных бус На латах – след двойной.) // От сласти отвалилась в с., И – сапожок через борток – В дом свой морской – домой. *Ц6920 (III,227)*;

Кто? – Люди! А, бог на блюде! Подан. – Бог на брюхе! – С новым годом! Пли! Одною меньше мухой! Пли! Шашка сбоку! – К сроку С глазами борова Свинья в котле. *Х1921 (309)*; Пятидневною раною рот запека. Тяжек ход твой, о кровь, приближаясь к сроку! Так давно уж Саулу-Царю не пьется, Так давно уже землю пыгает око. *Ц6921 (II,52.2)*; Скипетр тебе вернув до срока – Что уже душе до яств и брашна! Молодость моя! Моя морока-/ Молодость! Мой лоскуток кумашный! *Ц6921 (II,64.2)*; Выросший сразу, – Молнией – в с. – Как по приказу Будет цветок. *Ц6921 (II,67)*; Небывалая осень построила купол высокий, Был приказ облакам этот купол собой не темнить. И дивилися люди: проходят сентябрьские сроки, А куда провалились студеные, влажные дни? *Ахм922 (152.1)*; В такой-то с., в таком-то годе Мы встретимся, быть может, вновь... Мне страшно, – ведь душа проходит, Как молодость и как любовь. [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; Болтают язычишки газетных строк: / «Испытать их сначала...» / Хватили лишку! / Не вы на испытание даете с. – / а мы на время даем передышку. *М922 (104)*; «(...) Дивен, дивен на ресницах Снежочек не тающий! Зачем ободом теснитесь? Под локоть толкаете? // Пять деньков еще до срока. – Кто просит? Не выйду!!! – Голова моя! Ох, грохот-/ жернова...» *РП Ц6922 (III,315)*; Семь лет я стою. / Я смотрю в эти воды, / к перилам прикручен канатами строк. / Семь лет с меня глаз эти воды не сводят. / Когда ж, / когда ж избавления с.? *М923 (419)*; Где сроки спутаны, где в воздух вязан Дом – и под номером не наяву! Я расскажу тебе о том, как важно В лете-ском городе своем живу. *Ц6923 (II,187.1)*; Ложи, в слезы! В набат, ярус! С., исполнься! Герой, будь! Ходит занавес – как – парус, Ходит занавес – как – грудь. *Ц6923 (II,204)*; Оставленного зала тронного Столбы. (Оставленного – в с.!) Крутые улицы наклонные Стремительные как поток. *Ц6923 (II,235.2)*; И, самого себя По шее глядя, Я говорю: «Настал наш с., Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Чтоб разгадать Премудрость скучных строк». *Ес924 (II,191)*; Ведь не корова я, Не лошадь, не осел, Чтобы меня Из стойла выводили! // Я выйду сам, Когда настанет с., Когда пальнуть Придется по планете, И, воротясь, Тебе куплю платок, Ну, а отцу Куллиу я шгуки эти. *Ес924 (II,215)*; Только б не упасть, / к плечу плечо, / флаги вычернив / и веками алая, / на последнее / прощанье с Ильичем / шли / и медлили у Мавзолея. / Выполняют церемониал. / Говорили речи. / Говорят – и ладно. / Горе вот, / что с. минуты / мал – / разве / весь / охватишь ненаглядный! *М924 (510)*; Над колыбелью твоею нищей Много, многое с Бога взыщем: // Сроков и соков и лет и зим – Много! а больше еще – простим. [обращ. к будущему сыну] *Ц6924 (II,239)*; Твёрже камня краугольного, Клятвой смертника на одре: – Да не будет вам счастья дольнего, Муравьи, на моей горе! // В час неведомый, в с. негаданный Опознаёте всей семьей Непомерную и громадную Гору заповеди седьмой! *Ц6924,39 (III,28.2)*; Но и все ж возвращаться не надо, Потому и достался не в с., Как любовь, как печаль и отрада, Твой красивый рязанский платок. *Ес925 (III,93)*; Мыслит Петя с жаром: То ли дело в мире Жил он комиссаром На своей квартире. // Знал бы все он сроки, Был бы всех речистей, Собирал оброки Да дороги чистил. *Ес925 (III,123)*; Лучше нет на свете Жизни, чем у Пети. // Но всегда недаром Служат комиссаром: Нужно знать все сроки, Чтоб собирать оброки. *Ес925 (III,124)*; «(...) Оброки платили мы к сроку, Но – грозный судья – старшина Всегда прибавлял к оброку По мере муки и пшена. И чтоб избежать напасти, Излишек нам был без зягёт. Раз – власти, на то они власти, А мы лишь простой народ. (...)» *РП Ес925 (III,182)*; Где, верно, все, что было слез и снов, И до крови кроил наш век закройщик, Простерлось красотой без катастроф И стало правдой сроков без отсрочки. *П925-31 (I,337)*; И чем наплыв у проруби громадней, И чем его растерянность видней, И чем она милей и ненаглядней, Тем ближе с., и это дело дней. *П925-31 (I,342.1)*; Но даты на квитанциях стояли, И лиц, из странствий не подавших весть, От срока сдачи скарба отделяли Год-два и редко-редко пять и шесть. *П925-31 (I,368)*; – Гаммельн? Прозрел: Блюдо, и ел // С пивом, в одном приятном Обществе: Hammelbraten. // Славный кусок! – Гаммельн? Дай с.! – Гаммельн? Заскок! – Гаммельн? Отек // Мозга. *РП Ц6925 (III,77)*; «Напрасно в годе хаоса Искать конца благого. Одним карать и каяться, Другим – кончать Голгофой. // Как вы, я [Шмидт] – часть великого Перемещенья сроков, И я приму ваш приговор Без гнева и упрека. (...)» *РП П926-27 (I,333)*; В детской памяти, струнной, донной – Даль с ручным багажом, даль – бонной. // Не сболтнувшая нам (даль в модах) Что там тащится на подводах... // Доведенная до пена... Коридоры: домов каналы. // Свадьбы, судьбы, события, сроки. – Коридоры: домов притоки. *Ц6926 (III,114)*; Друг, гляди! Как в письме, как в сне том – Это я на тебя просветом! // В первом сне, когда веки спустишь – Это я на тебя предчувствьем // Света. В крайнюю точку срока Это я – световое око. *ib.*; Ровно в с. подгниют перильца. Нет – «нечаянно застрелился». Огнестрельная воля бдит. Есть – намеренно был убит // Вещью, в негодваньи стойкой. *Ц6926 (III,125)*; И сердце длинным нащелком, как бич, Все чаще огревает это стадо. // Оно давно в тоске, благодаря Клопам и кляксам, векселям и срокам. Ему навязан дылда в волдырях, В суконной форме тайного порока. *П927 (I,572)*; Возможно, тут не одному ему Не так легко на это все смотрелось, И, схваченная в сроки, как в кайму, И чья-нибудь еще томилась зрелость. *ib.*; Без счету – входящих, Но кто же без стука – ждет? Уверенность в слухе И в сроке. Припав к стене, Уверенность в ухе Ответном. (Твоя – во мне.) *Ц6927 (III,137)*; Парт-комар / из МКК / не подточит / парню / носа: / к сроку / вписана / строка / проф-/ и парт-/ и прочих взносов. *М928 (322)*; Не верили, – считали, – бредни, Но узнавали: от двоих, Троиц, от всех. Равняли в строку Остановившегося срока Дома чиновник и купчих, Дворы, деревья, и на них Грачи, в чаду от солнцепека Разгоряченно на грачих Кричавшие, чтоб дуры впредь не Совались в грех, да будь он лих. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*;

Не флотом, не потом, не задом В заплагах, не Шведом у ног, Не ростом – из всякого ряду, Не сносом – всего, чему с., // Не лотом, не ботом, не пивом Немецким сквозь кнастеров дым, И даже и не Петро-дивом Своим (Петро-делом своим!). *Ц6931 (II,283)*; Народоправству, свалившему трон, Не упразднившему – тренья: Не поручать палачам похорон Жертв, цензорам – погребенья // Пушкиных. В непредуказанный с., В предотвращение смуты. Не увозить под (великий!) шумок По воровскому маршруту *Ц6933 (II,290.1)*; И деньги, и письма с почты – Стол – сбрасывавший – в поток! Твердивший, что каждой строчки Сегодня – последний с.. *Ц6933 (II,311.1)*; Промчались дни мои – как бы оленей Косящий бег. С. счастья был короче, Чем взмах ресницы. Из последней мочи Я в горсть зажал лишь пепел наслаждений. *ОМ934 (206.1), 930-37 (403.2)*; Налетевший на град Вацлава – Так пожар пожирает траву – // Объявивший – последний с. нам: Так вода подступает к окнам. *Ц6939 (II,354.2)*; Мне бы тот найти образец, Оттого что мой близок с., // Мне бы снова мой черный платок, Мне бы не-вской воды глоток. *Ахм[940] (141)*; Так отлетают темные души... – Я буду бредить, а ты не слушай. // Зашел ты нечаянно,

ненаароком – Ты никаким ведь не связан сроком, // Побудь же со мною теперь подольше. Помнишь, мы были с тобою в Польше? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*; Черемуха мимо Прокралась, как сон, И кто-то «Цусима!» Сказал в телефон. Скорее, скорее – Кончается с.: «Варяг» и «Кореец» Пошли на восток... *Ахм940 (272.1)*; Не последние ль близки сроки?.. Я забыла ваши уроки, Краснобаи и лжепророки! – Но меня не забыли вы. Как в прошедшем грядущее зреет, Так в грядущем прошлое тлеет – Страшный праздник мертвой листвы. *Ахм940-60 (277)*; Санчо Пансы и Дон-Кихоты И, увы, содомские Лоты Смертноносный пробуют сок, Афродиты возникли из пены, Шевельнулись в стекле Елены, И безумья близится с.. *Ахм940-60 (282)*; От того, что сделалось прахом, Обуянная смертным страхом И отмщения зная с., Опустивши глаза сухие И ломаю руки, Россия Предо мною шла на восток. *Ахм940-60 (296)*; Все даты, кроме тех, недознанных, Все сроки, кроме тех, в глазах, Все встречи, кроме тех, под звездами, Все лица, кроме тех, в слезах... *Цв940 (II,365)*;

Стекланный звонок Бежит со всех ног. Неужто сегодня с.? Пойдите у порога, Подожди немного, Меня не трогай Ради бога! *Ахм944 (328.2)*;

А к вечеру тучи с востока. Обложены север и юг. И ветер жестокий не к сроку Влетает и режется вдруг О косы, кощов, об осоку, Резучую гущу излук. *П956 (II,99)*; Набок сбившийся куполок, Грай вороний, и вопль паровоза, И как будто отбывшая с. Ковылявшая в поле береза, И огромных библейских дубов Полуночная тайная сходка, *Ахм960 (239.2)*; Даль рухнула, и пошатнулось время, Бес скорости стал пяткою на темя Великих гор и повернул поток, Отравленным в земле лежало семя, Отравленный бежал по стеблям сок. Людское мощно вымирало племя, Но знали все, что очень близок с.. *Ахм[960] (360.3)*

СРОНИТЬ [разг.] Плывите, плывите в высь! Лейте с радуги крик вороний! Скоро белое дерево сронит Головы моей желтый лист. *Ес919 (II,87)*

СРОСШИЙСЯ Опять, куда ни глянешь, сыро. По всей стране холодный пот Струится, заливая дыры С юродством сросшихся слобод. *П924 (I,562)*; Расставаться – ведь это вниз, // Под гору... Двух подошв пудовых Вздох... Ладонь, наконец, и гвоздь! Опрокидывающий довод: Расставаться – ведь это врозь, // Мы же – сросшиеся... *Цв924 (III,43)*

СРОСШИСЯ [разг.; вар. к сросшись] За ними пять слепых застав, Друг с другом с., повисли, Как шаг слепых на коромысле, Что жмет жогаго сустав. *П909-20-е (I,587)*

СРОЧЕН [устар. переходящ, временен] Бывает, курьером на бóрзом Расскачется сердце, и точно Отрывистость азбуки Морзе, Чerty твои в зеркале срочны. *П916,28 (I,93), 917 (I,475)*

СРОЧНО – Так первая? Первый ход? Как в шахматы, значит? Впрочем, Ведь даже на эшафот Нас первыми просят... – С. // Прошу, не глядите! – Взгляд. *Цв924 (III,36)*

СРОЧНОСТЬ Чтобы монетами Чудес – не чваниться! Чтобы *под веками* Свершались таинства! // И прочь от прочности! И прочь от срочности! В поток! – В пророчества Речами косвенными... *Цв923 (II,148.2)*; Перебрасываюсь. Частность. С.. Новый Год в дверях. За что, с кем чокнусь Через стол? Чем? Вместо пены – ваты Клок. Зачем? Ну, бьет – а при чем я тут? [повс. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

СРОЧНЫЙ [тж. спешный, быстрый, устар. переходящий, временный] – А сказал тебе из чьих? – Одно сердце – на двоих! // – Твои сласти – срочные, Твое сердце – слепенько. Накинь ему, доченька, На пуговку – петельку. *РП Цв922 (III,285)*; Громки ржавленные скрепы А ее шаги – как в пеплы... // Мимо спящих бород Метет, – влево берет. // Глоток краткий, Шажок срочный... Носком – в пятку: Как пристрочен. *Цв922 (III,303)*; Вне телеграмм (простых и срочных Штампованностей постоянств!) Весною стоков водосточных И проволокою пространств. *Цв923 (II,176)*; В край мукосеев шел максим, Метелью мелкою косим. Мелькали баки и квадраты, Крича – до срочного возврата! *П924 (I,556)*; Деша «Дно», Царь отрекся. Не только с почты // Вести. Срочные провода Отовсюду и отовсега. *Цв926 (III,114)*

СРУБ [тж. действие по глаг. срубить, срубать] Ни дверей, ни даже окон Нет у пасынка стихий, // Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, // И жилец докучным шумом Мшистых стен не осквернил: *Анн900-е (65)*; Окрестности мхами завалены. Волосы ночи натянуты туго на срубы И пни. Мы в листве и в тени Издали начинаем вникать в отдаленные трубы. Приближаются новые дни. Но пока мы одни, И молчаливо открыты бескровные губы. *АБ905 (II,12)*; Задебренные лесом кручи: Когда-то там на высоте, Рубили деды с. горючий И пели о своем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; Помню, как крикнула, шига в с.: «Что же, красив ты, да сердцу не люб. Кольца кудрей твоих ветрами жжет, Гребень мой вострый другой бережет». *Ес915 (I,172)*; Тем глубже отдача корней, Когда она бьется об корни. // И если березовых куп Безвозгласно великолепье, Мне кажется, бьется о с. Та песня железною цепью, *П915 (I,87)*; Воздушною ссудой живут ветряки. // Ключицы сутуля, крыла разбросав, Парят на ходулях степей паруса. И сохнут на срубках, висят на горбах Рубахи из луба, порты-короба. *П915,28 (I,98)*; – Тому свидетельство языческий сенат – Си дела не умирают! – Он раскурил чубук и запахнул халат, А рядом в шахматы играют. // Честолюбивый сон он [декабрист] променял на с. В глухом урочище Сибири И вычурный чубук у ядовитых губ, Сказавший правду в скорбном мире. *ОМ917 (115)*; Друзья! Трубите в трубы! Друзья! Взводите срубы! Одел меня по губы Сон – бархатная шуба. *Цв918 (I,417)*; За то, что я руки твои не сумел удержать, За то, что я предал соленые нежные губы, Я должен рассвета в дремучем акрополе ждать. Как я ненавижу пахучие древние срубы! *ОМ920 (133)*; Здесь, на твердой площадке яхт-клуба, Где высокая мачта и спасательный круг, У южного моря, под сенью юга, Деревянный пахучий строился с.! *ОМ920 (305)*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый с. срубить избы, Сажать капусту или рожь, Чем эти копы или нож». *РП Хл920 (275)*; Дымятся срубы, тундры без дорог, До Выга не добратесь полицейским. Подпольники, хлысты и бегуны И в дальних плавнях заживо могилы, Отверженная, пресвятая рать Свободного и Божеского Духа! *Куз922 (240.2)*; Видно, даром не проходит Шевеленье этих губ, И вершина колобродит, Обреченная на с. *ОМ922 (141.2)*; И с. бревенчатый Сибири, В ладу с былиной широкой Дива стоокого, Вас провожал Не тряскою коляской Из сонма множества синих стрекоз. Шатер небес навесом был ночлега. *Хл922 (363)*; В избе бревенчатой событий Порой прорублено окно – Стекланных дел Задумчивое но. Бревенчатому срубу, Прозрачнее окна, Его прозрачные глаза На тайный ход событий Позволят посмотреть. *ib.*; И пять бульваров мечутся в кольце, Заливая рельсы за прицепом. И ночь горит, как старый банный с., Занявшийся от ерунды какой-то, Насилу побежденная к утру Из поданных бессонницей брандспойтов.

П925 (I,253); И за это, отец мой, мой друг и помощник мой грубый, Я – непризнанный брат, отщепенец в народной семье, – Обещаю построить такие дремучие срубы, Чтобы в них татарва опускала князей на бадье. *ОМ931 (175.2)*

СРУБИТЬ Я пойду да во пустыню Богу помолюсь. Молодое мое тело Постом утрудити, Мои глазоньки пресветлы Слезами затмити. И срублю я во пустыне Себе тесну келью, Стану жить я во пустыне С дивными зверьями. *Куз903 (151)*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый сруб с избы, Сажать капусту или рожь, Чем эти копыа или нож». *РП Хл920 (275)*; Тихо, прозрачно, уж вечерело, Лепетом тихим сосна целовалась С осиною. Может, на завтра их срубят на завтрак. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Сколько вражьи головы Срубил в битве галах, Знает чайка-рыболов, Отдыхая на шестах. *Хл921,22 (360)*

СРУБЛЕН Приходи посмотреть наш дом! // Будет скоро тот мир погублен, Погляди на него тайком, Пока тополь еще не с. И не продан еще наш дом. *Цв913 (I,196)*; «А лихуюсь я, Что идти ко сну, // Что навек засну Сном закованным – Я, бессонная, Я, фатовая! // Что луга мои яички не скошены, Жемчуга мои бурмицкие не сношены, Что леса мои вольнские не срублены, На Руси не все мальчишки перелюблены!» *Цв919 (I,479)*

СРУБЛЕННЫЙ День, как срубленное дерево, течет своей сок. Жарок песок. *Хл908 (45.2)*; [З а н г е з и:] *Эр, Ка, Эль и Гэ* – Воины азбуки – Были действующими лицами этих лет, Богатырями дней. (...) И шетно *Ка* несло оковы, во время драки *Гэ* и *Эр, Гэ* пало, срубленное *Эр, И Эр* в ногах у *Эля!* *Хл920-22 (479)*; Лежит девица Как в церкву убранная. Ровно деревце В цветенье – срубленное. *Цв922 (III,295)*; Поселок дачный, с. в дуброве, Блистал слюдой, переливался льдом, И целым бором ели, свесив брови, Брели на полузанесенный дом. *П925-31 (I,342.2)*; Роза фазтонщика и угрюмого сторожа Охраняющего руины запущенного форума Где срубленные [?] дубы в [пробел] обхвата Рулоны каменных ковров. *ОМ930-37 (391)*

СРЫВ Так вас не жизнь парить просила? Не жизнь к верхам звала? Пред срывом пухнут кровью жилы В усилях лжи и зла. *П918 (I,619)*; Клянусь дарами Божьими: Своей душой живой! – Что всех высот дороже мне Твоей с. голосовой! *Цв923 (II,162)*; Слышишь? Это последний с. Глотки сорванной: про – о – стите... Это – снасти над морем нив, Атлантический путь тихий: // Выше, выше – и сли – лись В Ариаднино: ве – ер – нись, // Обернись!.. *Цв923 (II,174)*; Я любовь узнаю по жиле, Всего тела вдоль // Стонущей. Сквозняком как гривой Овевааяс гуни: Я любовь узнаю по срыву Самых верных струн // Горловых, – горловых ущелий Ржавь, живая соль. *Цв924 (II,245.2)*

СРЫВАЕМЫЙ Где-то с ливнем борется трамвай. Где-то снится каменным метопам Лошадьми с. со свай Громовержец, правящий потоком. *П916 (I,512)*

СРЫВАТЬ [*тж разг.* вымещать на ком-л. (свой гнев, раздражение и т. п.); *тж* в сочет.: с. маску (с себя)] Чтó, красавица, довольно ты царила, Всё цветы срывала на лугу, Но души моей не победила, И любить тебя я не могу! *АБ898 (I,392)*; Счастья не требую. Ласки не надо. Лаской ли грубой тебя оскорблю? Лишь, как художник, смотрю на ограду, Где ты срываешь цветы, – и люблю! *АБ909 (III,101)*; И, глухую затаив развязку, Сам себя я вызвал на турнир; С самого себя срываю маску И презрительный лелею мир. *ОМ910 (281.2)*; – «Мне мил колокольчик-бубенчик, Его я пребуду слугой. Ты молча срываешь свой венчик?» – «Во имя твое, дорогой!» *РП Цв910 (I,96)*; Солнышко скрылось, аллея пуста... Стыдно в уста целовать! Девочка, надо ли было с. Первую розу с куста? *Цв910 (I,108)*; Ветер с высоких деревьев срывает желтые листья. Лесбия, посмотри: фиговых сколько листов! *Шутл. ОМ[912] (341.1)*; «Могол, послушай, – так начала Она. – Быть может, речь моя чудна И даже дика, и мало прока. Я буду здесь бродить одна (Ты знаешь, я ведь одинока), С. цветы в густом лесу, Вплетать цветы в свою косу. (...)» *РП Хл912 (230)*; Жду кузнечика, считаю до ста, Стебелек срываю и жую... – Странно чувствовать так сильно и так просто Мимолетность жизни – и свою. *Цв913 (I,178.2)*; Любовь! / Только в моем / воспаленном / мозгу была ты! / Глупой комедии оставите ход! / Смотрите – / срываю игрушки-латы / я, / величайший Дон-Кихот! *М916 (50)*; На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн. Был бешен шквал. Песком сгущенный, Кровавился багровый вал. Такой же гнев обуревал Его, и, чем-то возмущенный, Он злобу на себе срывал. *П918 (I,185)*; А иногда! – А иногда, Как пригнанный канатом накороть Корабль, с гуденьем, прочь к грядам Срывающийся чудом с якоря, // Последней ночью, несравним Ни с чем, какой-то странный, пенный весь Он, Кремль, в оснастке стольких зим, На нынешней срывает ненависть. *П918-19 (I,192)*; Есть времена – железные – для всех. И не певец, кто в порохе – поет. // И не отец, кто с сына у ворот Дрожа срывает воинский доспех. Есть времена, где солнце – смертный грех. Не человек – кто в наши дни живет. *Цв918 (I,393.2)*; Багровый, с зеленою злою Взбешенных глаз в красных ресницах, Бог пламени, жениной палкой побитый, Машет дубиной корявой, гнев на селе срывает. *Хл[921] (130)*; Молодость моя! Моя чужая Молодость! Мой сапожок непарный! Воспаленные глаза сужая, Так листок срывают календарный. *Цв921 (II,64.2)*; И ответил мне меняла кратко: О любви в словах не говорят, (...) От любви не требуют поруки, С нею знают радость и беду. «Ты – моя» сказать лишь могут руки, Что срывали черную чадру. *НАР Ес924 (III,9)*; «Раз музыкант – так мот. Дудки не бережет Дудочник. Треснет – свистнет. Чехолонавистник Он – и футлярокол. Раз музыкант – так гол. // Чист. Для чего красе – Щит? Гнойники скрывают! Кто со всего и всё В мире – чехлы срывает! (...)» *РП Цв925 (III,92)*; Ты здесь, мы в воздухе одним. Твое присутствие, как город, Как тихий Киев за окном, Который в зной лучей обернут, // Который спит, не опочив, И сном борим, но не поборот, Срывает с шеи кирпичи, Как потный чесучовый ворот, *П931 (I,405)*; По дому бродит домовый. // Везде болтается некстати, Мешается во все дела, В халате крадется к кровати, Срывает скатерть со стола. *П956 (II,80)*; Дождь дороги заболотил. Ветер режет их стекло. Он платок срывает с ветел И стрижет их наголо. *П956 (II,93)*

СРЫВАТЬСЯ [*тж* быстро и неожиданно отправляться куда-л.; терять голос от крика, громкого пения] Замок заснул. Уснули они, в тяжелой дремоте. Всё было тихо. Лишь изредка камень срывался С ветхой стены и, гремя, пропал в глубоком овраге... *АБ898 (I,374)*; И когда осенние цветы Льнут к земле, как детский взгляд без смеха, С ярких губ срывается, как эхо, Тихий стон: «Мой мальчик, это я!» *Цв908 (I,19)*; Тогда части поездов, с надписью: «Для некурящих» и «Для служилых», Остов одели в сплетенные друг с другом жилы. Железные пути срываются с дорог Движением созревших осенью стручков. *Хл909 (189)*; Бесшумней силуэты, Безумней пируэты, И у Антуанэты Срывается колье! *Цв911 (I,149.2)*; И вот уже сумеркам невтерпь, И вот уж, за дымом вослед, Срываются поле и ветер, – О, быть бы и мне в их числе! *П913,28 (I,55)*; И пеной бешеных цветений, И пеною взбешенных морд Срывался в брезжущие тени Руки не ведавший аккорд. *П913 (I,434)*; О солнце, солнце, Золотое, опущенное в мир ведро, Зачерпни мою душу! Вынь из кладезя мук Страны моей. // Каждый день, Ухватившись за цепь лучей

твоих, Карабкаюсь я в небо. Каждый вечер Срываюсь и падаю в пасть заката. *Ес918 (II,47)*; Где ввысь от утеса подброшен Фонтан, и кого-то позвать Срываются гребни, но – тошно И страшно, и – рвется фосфат. *П918 (I,184)*; Косых картин, летящих ливня С шоссе, задувшего свечу, С крюков и стен с. к рифме И падать в такт не отучу. *П922 (I,204)*; Да, я срывался и падал, Тучи меня закрывали И закрывают сейчас. *Хл922 (180.2)*; Эта тема придет, / калеку за локти / подтолкнет к бумаге, / прикажет: / – Скреби! – / И калека / с бумаги / срывается в клетоте, / только строчками в солнце песня рябит. [о любви] *М923 (408)*; А справишься? Сталь и базальт – Гора, но лавиной в лазурь На твой серафический алты Вспоет – полногласием бурь. // И сбудется! – Бойся! – Из ста На сотый срываются... Чу! На клик гортанный певца Органною бурей мшу! *Цв923 (II,161)*; Для меня было все тогда новым, Много в сердце теснилось чувств, А теперь даже нежное слово Горьким плодом срывается с уст. *Ес924 (II,166)*; Он взглянуть боится на скамейку, Где сидят его родные сестры, Отвечает он судье, не глядя, И срывается любимый голос. *Куз928 (317)*; Любить – / это с простынь, / бессонницей рваных / с., / ревнуя к Копернику, / его, / а не мужа Марьи Ивановны / считая / своим / соперником. *М928 (351)*; Мой письменный верный стол! (<...>) К себе пригвоздив чуть свет – Спасибо за то, что – вслед Срывался! На всех путях Меня настигал, как шах – // Беглянку. – Назад, на стул! *Цв933 (II,309)*; Не знала, что месяц Во всё посвящен. С веревочных лестниц Срывается он, Спокойно обходит Покинутый дом, *Ахм940 (271.1)*

СРЫВАЮЩИЙ Ты, срывающая покров С катафалков и с колыбелей, Разъярительница ветров, Насылательница метелей, // Лихорадок, стихов и войн, – Чернокнижница! – Крепостница! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.1)*

СРЫВАЮЩИЙСЯ А иногда! – А иногда, Как пригнанный канатом накороть Корабль, с гуденьем, прочь к грядам С. чудом с якоря, // Последней ночью, несравним Ни с чем, какой-то странный, пенный весь Он, Кремль, в ослепке стольких зим, На нынешней срывает ненависть. *П918-19 (I,192)*

СРЫВАЯ Когда я преследовал, вабя и клича, Дамаск вонзая в шею тура, С. лица маск в высотах Порт-Артура, Неодолимый охотник. [ср. сочел.: срывать маску с кого-л.] *РП Хл909, II (408)*; И на покорную рояль Властительно ложились руки, С. звуки, как цветы, Безумно, дерзостно и смело, Как женских тряпок лоскуты С готового отдаться тела... *АБ919 (III,323)*; Старый мир пылал. Судьба свершалась. – Дворянин, дорогу – дровосеку! Чернь цвела... А вблизи тебя дышалось Воздухом Осьмнадцатого Века. // И пока, с дворцов с. крыши, Чернь рвалась к добыче вожделенной – Вы bon ton, maintien, tenue – мальчишек Обучали – под разгром вселенной! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; И вы, свободоу образа! Кругом венки ресницы тайн, Блестят громадные глаза Гурриэт эль-Айн. И изречения Дзонкавы Смешает с чистою росой, С. лепестки купавы, Славянка с русью косой. *Хл920,21 (281)*; Мне место / не в «Красных нивах», / а здесь, / и не построчно, / а даром / реветь / стараться в голос во весь, / с. / струны гитарах. *М924 (139)*; Сказанья Чехии, Моравии И Сербии с весенней негой, С. пелену бесправия, Цветами выйдут из-под снега. *П944 (II,557)*

СРЫВАЯСЬ Пали звоны топотом, топотом, Стали звоны ропотом, ропотом, То сзываясь, То с., То дробя кристалл. *Анн[904] (164.2)*; (Слушай! если звезда, срываясь... Не по воле дитя с ладьи В море падает... Острова есть, Острова для любой любви...) *Цв923 (II,218)*; Мерцают, заостряясь, острова. Метя песок, клубится малокровье, И хмурит брови странная Нева, С. за мост в роды и здоровье. *П929 (I,552)*

СРЫТ С фонарем обшарьте Весь подлунный свет! Той страны на карте – Нет, в пространстве – нет. // Выпита как с блюда, – Донышко блестит. Можно ли вернуться В дом, который – с.? *Цв931 (II,290.2)*

СРЫТЬ Живу – не трогаю. Горы не с.. Спроси безногого, Ответит: жить. *Цв924 (II,247.1)*; Строй / во всю трудовую прыть, / для стройки / не жаль ломаний! / Если / даже / Казбек помешает, – / с.! / Все равно / не видать / в тумане. *М924 (134)*

СРЯДУ [разг.] Грудь под поцелуи, как под рукоумник! Ведь не век, не с. лето бьет ключом. Ведь не ночь за ночью низкий рев гармоник Подымаем с пыли, топчем и влечем. *П917 (I,142.1)*; Таков Петроград, (<...>) Он все еще не искупил Провинностей скипетра и ошибок Противного стереотипа И послан на взорье, топить, как Сизиф, Утопии по загонам И, чуть погрузив, подымать эти тонны Картона и несть на себе в не метенный Семь месяцев с. пыльный тупик. *П925 (I,266)*

ССАДИНА Ах, иссохло русло неги, о, когда Я упьюсь, лобзаний жаден, плеском брызг? И когда я, бедный странник, залечу Жар больной дорожных ссадин плеском брызг? Встречи ключ, взиграй привольно, как и встарь, (О, не будь так беспощаден!) плеском брызг! *Куз908 (136.2)*; Мария! // Звереют улиц выгоны. / На шее ссадиной пальцы давки. // Открой! // Больно! // Видишь – натыканье / в глаза из дамских шляп булавки! *М914-15 (402)*; Ко – ни! Сани! // Ножёво ссадиной, Язвы повальною. Передние-задние, Ближние-дальние. // Передние – ко крыльцу, Последние – за версту! *Цв922 (III,315)*; О ссадины вокруг женских шей От вешавшихся фетишей! Как я их знаю, как постиг, Я, вешающийся на них. Всю жизнь я сдерживаю крик О видимости их вериг, Но их одолевает ложь Чужих похолодевших лож, И образ Синей Бороды Сильнее, чем мои труды. *П931 (I,414)*

ССАДИТЬ Вдовою у могилы безымянной Хлопочет запоздалая весна. Она с колен подняться не спешит, Дохнет на почку и траву погладит, И бабочку с плеча на землю ссадит, И первый одуванчик распушит. *Ахм945 (203.1)*

ССЕКАЯ Реже-реже-ре-же ступай, конькобежец, В беге с. шаг свысока. На повороте созвездьем врежется В небо Норвегии скрежет конька. *П915 (I,72)*

ССОРА Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу звезды над стихающим городом, / пьяных матросов в темных кварталах, / танцовщицу, пляшущую «осу», / и слышу звук тамбурина и крики ссоры. *Куз908 (62.1)*; Как бабочки девочек платица пестры, Здесь с., там хохот, там сборы домой... И шепчутся мамы, как нежные сестры: – «Подумайте, сын мой!»... – «Да что вы! А мой!»... *Цв909 (I,53.2)*; В глазах убийство и ночлег, Как за занавеской желтой ссору, Прочтешь умел бы человек. // Мы оглянулись сразу и скоро На наших сонных соседей: Повсюду храп и скука разговора. *Хл910 (65)*; «(<...>) У водопада, где божок С речным конем затеял ссору, Ты снимала сапожок, Одевала ножку скоро. (<...>)» *РП Хл[912-13] (237)*; Потом по-старому пошло все снова, Только свадьбы стали чаще, С хмелем ссоры и смятений. Да порой в вечерней чаше, Замечали пляску теней. *Хл913 (250)*; Ты с няньками в какой-то ссоре – Все делать хочется самой. И вдруг отчаянье, что «море Ушло домой». [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.2)*; Война, война! – Кажденья у киотов И стрекот шпор. Но нету дела мне до царских счетов, Народных ссор. *Цв914 (I,210.1)*; Не лучше ли, поплакавши вначале, Принять как добрый знак, что милый ссорой Мы месяц молодой с тобой встречали? // То с неба послан светлый дождь, который Наперекор пророческой шептунье Твердит, что месяц будет легкий, спорный, // Когда луна омылась в новолунье. *Куз916 (195.2)*; Ведь это вы, что б

сделаться красивой, Блестели медом – радость ос. Их бусы золотые Одели ожерельем Лицо, глаза и волос. Укусов запятые Учили препинанью голос, Не зная ссор с весельем. *Хл916,22 (105)*; Ребенок, здесь спящий, Мой – в горе и в счастье, Мой – в мощи и в хвори, // Мой – в пляске и в ссоре, И в царском чертоге, И в царском остроге, В шелках – на соломе – Мой – в гробе и в громе! *РП Цв920 (III,247)*; Так ночи летние, ничком Упав в овсы с мольбой: исполнься, Грозят заре твоим зрачком, Так затевают ссоры с солнцем. *П921 (I,202)*; На нем был котелок вселенной И лихо был положен, А звезды – это пыль! Не каждый день гуляла щетка, Расчесывая пыль, – Враг пыльного созвездия. И, верно, в ссоре с нею он. *Хл922 (172.1)*; Висит туман янтарево, Столбом тускнеет зарево, Клокочет в колбе варево, Из-за моря нам марево. Свары, ссоры, Схватки, своры, Шпоры, шоры И барабан, барабан, барабан... *Куз925 (303.2)*; Меркурий, Меркурий, (<...>) Покой тебе ненавистен, Умершим ты даешь мудрость. В любви ты учишь уловкам, Ревности, нежности, Ссорам и примиренью, Переходам к последней победе. *Куз925 (304.1)*; Между прочим, Наташа... но это же порох? Спорить с ней невозможно, не спорить нельзя. Больше месяца было потрачено в ссорах, Тем не мене расстались мы с ней как друзья. *РП П925 (I,568)*; Поймите: слеп – Вас ведущий на панихиду По народу, который хлеб // Ест, и вам его даст, – как скоро Из Медона – да на Кубань. Наша с. – не ваша с.! Дети! Сами творите брань // Дней своих. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*; Не смеялась и не пела, Целый день молчала, А всего с тобой хотела С самого начала: Беззаботной первой ссоры, Полной светлых бредней, И безмолвной, черствой, скорой Трапезы последней. *Ахм959 (238.2)*

ССОРИТЬСЯ А сестры уж ссорятся в злобе: «Он – мой!» – «Нет – он мой!» – «Почему ж?» Володя решает: «Вы обе! Вы – жены, я – турок, ваш муж». [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (I,37.2)*; Там – вместо храбрости – нахальство, А вместо подвигов – «психоз», И вечно ссорится начальство, И длинный громоздкой обоз Волочит за собой команда, Штаб, интендантов, грязь кляня, *АБ919 (III,304)*; «Ой, родимый, погоди, никак не сяду!» – Сиди, мать моя, сиди, сиди, не падай! До низов-равнин – Не вершок-аршин! Уж не ссорся лучше с Ветром ты старшим! *РП Цв920 (III,264)*; Скоро, споро, Корявый почерк Начертать И, крикнув: «Ни черта!» – В глаза взглянуть городского, – Свисток в ушах, ведь пишется живое слово, А с этим ссорится закон И пятит суровый глаз в бока! *Хл922 (363)*; Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. // Он скажет: В пропасти времен Есть изысканья и приметы... Дрались сонмища племен, Зато не ссорились поэты. *Ес924 (II,207)*; «Володя, ты покрыт испариной. Ты стонешь. У тебя удушье?» – Во сне мне новое подарено, И это к лучшему, Катюша. // Давай не будем больше с. И вспомним, если в стенах этих Оно когда-нибудь повторится, О нашем будущем и детях. – *РП П943 (II,55)*

ССОРИТЬСЯ Пускай сукно зеленого покроя, Знакомого войскам земного шара образца, Одеждою военною служило, Окра-ской полевых пространств, А шашка нежность разделила С нарядной записною книжкой, Где тангенсы и косинусы, Женой второй, ревнуя, с... *Хл921 (342)*

СССР [см. тж ЭСЭСЭСЕР] Решайтесь, башня, – / нынче же вставляйте все, / разворотив Париж с верхушки и до низу! / Идемте! / К нам! / К нам, в СССР! / Идемте к нам – / я / вам достану визу! [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Хочу я быть певцом И гражданином, Чтоб каждому, Как гордость и пример, Был настоящим, А не сводным сыном – В великих штатах СССР. *Ес924 (II,191)*; Да не поклонимся словам! Русь – прадедам, Россия – нам, Вам – просветители пещер – Призывное: СССР, – Не менее во тьме небес Призывное, чем: SOS. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; Марья Сергеевна, мне ужасно хочется Увидеть вас старушкой-переводчицей, Неутомимо, с головой трясущейся, К народам СССР влекущейся, [обращ. к М.С. Петровых] *Шутл. ОМ933-34 (360.1)*

ССУДА Им ветер был роздан, как звездам – свет. Он выпущен в воздух, а нового нет. А только, как судна, земле вопреки, Воздушною ссудой живут ветряки. *П915,28 (I,98)*

ССУДИТЬ ...За их взгляд, изумленный на-смерть, Извиняющийся в болезни, // Как в банкротстве... «Ссудил бы... Рад бы – Да»... За тихое, с уст зажатых: «По каратам считал, я – брат был»... Присягаю: *люблю* богатых! *РП Цв922 (II,155)*; Тваво золотца – пуды, И мне, млодцу, ссуди! // Твой малиновый налив – Ссуди, девка, поделись! // Ты – сок, Ты – лист, Я – нож ру-мянист! *НАР Цв922 (III,280)*; Носил он две белых медали С японской войны на груди. И голосом хриплым и пьяным Тянул, заходя в кабаки: «Прославленному под Ляояном Ссудите на четвертак...» *РП Ес925 (III,199)*

ССУТУЛИТЬСЯ Уж не будут листвою крылатой Надо мною звенеть тополя. // Низкий дом без меня ссутулится, Старый пес мой давно издох. На московских изогнутых улицах Умереть, знать, судил мне бог. *Ес922-23 (II,121)*; И уж я говорю непода: «Я такой же, как вы, пропащий, Мне теперь не уйти назад». // Низкий дом без меня ссутулится, Старый пес мой давно издох. На московских изогнутых улицах Умереть, знать, судил мне бог. *ib.*

ССЫЛАТЬ Стыдись, и творческой печали Не у земной жены моли. Таких в монастыри ссылали И на кострах высоких жгли. *Ахм922 (146.1)*

ССЫЛКА Мелко исписанный инеем двор! Ты – точно приговор к ссылке На недоед, недосып, недобор, На недопой и на боль в затылке. *П916,28 (I,61.1)*; Мелко исписанный снежной крупой, Двор, – ты как приговор к ссылке, На недоед, недосып, недопой, На боль с барабанным боем в затылке! [стих.-вар.] *П917 (I,452)*; «Служил ты недолго, но честно / на благо родимой земли». / Полюбилась Ленину / в какой из ссылок / этой песни / траурная сила? *М924 (480)*; Бренных не копим Великолепий. В теле – как в топи, В теле – как в склепе, // В теле – как в крайней Ссылке. – Зачах! В теле – как в тайне, В висках – как в тисках // Маски железной. *Цв925 (II,254)*

ССЫЛЬНО-КАТОРЖНЫЙ – Не пойму! Он тебе не муж? – Нет. – Веришь в воскресенье душ? – Нет. – Гниль и плесень? – Гниль и плесень. – Так напой! Мало ли живых на рынке! – Без перинки Не простыл бы! Ровно ссыльно-/ Каторжный какой – на досках! Жестко! // – Черт! Он же мертв! *Цв920 (I,574.2)*

ССЫЛЬНЫЙ [суц.] Ссылным потом помогала, сделалась красной, Была раз на собраньи прославленной «Воли Народной» – опасно как! – На котором все участники позже Каждый Качались, удушены Шеями в царские возжи. *Хл921 (295)*; С. солдату Не брат. Сам подневолен Солдат. Если не взял На приезд, – Завтра его Под расстрел. Но ты не иди Назад. *Ес924 (III,165)*; Шли дни, шли тучи, били зорю, Седлали, повскакавши с тахт, И – в горы рожами предгорья И вон из роц, как этот тракт. // И сотни новых вслед за теми, Тьмы крепостных и тьмы служак, Тьмы ссыльных, – имена и семьи, За родом род, за шагом шаг. *П931 (I,377.2)*

ССЫПАТЬ Мосты, / распалась от движения злого, / подымутся враз с парижских боков. / Мосты забунтуют. / По первому зову – / прохожих ссыпят на камень быков. *М923 (106)*

ССЫПАТЬ По санной грусти водит, как всегда, Фонарь смычком из машущих мерцаний. // И как всегда, наигрывает мглу Бессонным и юродивым тапером, И как и ране, сумерек золу Зима ссыпает дующим напором, *П909-20-е (1,592)*

СТАБИЛИЗАЦИЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ БЫТА *Загл. М927 (274)*

СТАВ [*деепр. от СТАТЬ (встать)*] Вся раскрасневшись, дочь прильнула К усов отцовской седине И, в шуме с. с ним наедине, Шепнула: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» [о Марине Мнишек] *Хл[912-13] (237)*; Солнце! Лучей не кинь! / Сохните, реки, жажду утолить не дав ему, – / чтоб тысячами рождались мои ученики / трубить с площадей анафему! // И когда, / накопец, / на веков верхи с., / последний выйдет день им, – / в черных душах убийц и анархистов / зажгусь кровавым видением! *М916 (50)*; так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. / Он скажет: / – Вот эта / стальная лапа / соединяла / моря и прерии, / отсюда / Европа / рвалась на Запад, / пустив / по ветру / индейские перья. / Напомнит / машину / ребро вот это – / сообразите, / хватит рук ли, / чтоб, с. / стальной ногой / на Мангётен, / к себе / за губу / притягивать Бруклин? *РП М925 (228)*

СТАВ [*деепр. от СТАТЬ (вспомогательный глаг.); см. тж СТАВШИ*] Она одна, стезя железная! Долой, беседа бесполезная. Настанет срок, и за царем И я уйду в страну теней. Тогда беседе час. Умрем, И все увидим, с. умней. *Хл920 (275)*; Ока крылатый откос: Вброд или вдоль стен? Знаю и пью робость В чашечках ко – лен. // Нет голубям зерен, Нет площадям трав, Ибо была – морем Площадь, кремнем с. *Ц6922 (II,99)*; Так Благовещенье свершилось в тот // Час не стареющий, так в седость трав Бренная девственность, пещерой с. // Дивному голосу... – так в звездный вихрь Сивилла: выбывшая из живых. *Ц6922 (II,136)*; За день пред тем сломался Цельсий Все на земь побросав с нуля: Стал падать снег, зашлась земля, Упало сердце, флигеля, И голый ростепели тельце Исчезло, с. еще тощей В осколках рухнувших вещей. *П924 (1,560)*; Идет без проволочек И тает ночь, пока Над спящим миром летчик Уходит в облака. // Он потонул в тумане, Исчез в его струе, С. крестиком на ткани И меткой на белье. *П956 (II,96)*

СТАВЕНЬ [*род. мн. ставней; см. тж СТАВНЯ*] На ржавых петлях открываю ставни, Вдыхаю сладко первые струи. С горы спустился весь туман недавний И, белый, обнял пажити мои. *АБ902 (1,199)*; Воробышки игривые. Как детки сиротливые, Прижались у окна. // Озябли пташки малые, Голодные, усталые, И жмутся поплотней. А вьюга с ревом бешеным Стучит по ставням свещенным И злится все сильней. *Ес910 (1,57)*; Я буду беседовать с тенью! Мой милый, забыть нету мочи! Твой образ недвижим под сенью Моих опустившихся век... Темнеет... Захлопнули ставни, На всем приближение ночи... Люблю тебя, призрачно-давний, Тебя одного – и навек! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Ц6910 (1,58)*; Мы выходим из столовой Тем же шагом, как вчера: В зале облачно-лиловой Безутешны вечера! Здесь на всем оттенок давний, Горе всюду прилегло, Но пока открыты ставни, Будет облачно-светло. *Ц6910 (1,74)*; Был рояль когда-то звонок! Зала радостна была! Люстра, клавиш – всё звенело, Увлекаясь их игрой... Хлопнул с. – потемнело, Закрывается второй... *ib.*; Чуть потемнеет, в закрытые ставни Тихо стучит волшебство. Домик смиренный и давний, Чем ты смутил и кого? *Ц6911 (1,145.2)*; Здесь все то же, то же, что и прежде, Здесь напрасным кажется мечтать. В доме у дороги непроезжей Надо рано ставни запирать. *Ахм912 (62)*; То было в сентябре, вертелась флюгера, И ставни хлопали, – но буйная игра Гигантов и детей пророческой казалась; // И тело нежное то плавно подымалось, То грузно падало: среди пестрого двора Живая карусель, без музыки, вращалась! *ОМ913 (293.2)*; Ах, мусульмане те же русские, И русским может быть ислам. Милы глаза, немного узкие, Как чуть открытый с. рам. *Хл913 (245)*; Уже везде по дому ставни Захлопываются, стуча. В гостиной – где пожар недавний? – Уж ни луча. // Все меньше и все меньше света, Все ближе и все ближе стук... Уж половина кабинета Ослепла вдруг. // Еще единым мутным глазом Белеет все окно. Но ставни стукнули – и разом Совсем темно. *Ц6914 (III,12.2)*; Дикий ветер Стекла гнет, Ставни с петель Буйно рвет. (...) Что ж ты, ветер, Стекла гнешь? Ставни с петель Дико рвешь? *АБ916 (III,279)*; Треск фитиля слушай, Еще не темно... // Не навеки душа замуравлена – Разве зима – смерть? Алым ударит в ставни Страстной четверг! *Куз917 (193.2)*; Он ожил ночью нынешней, Забормотал, запах. // Всю ночь в окошко торкался, И с. дребезжал. Вдруг дух сырой прогорклости По платью пробежал. *П917 (1,118)*; Я чувствовал, он будет вечен, Ужасный говорящий сад. Еще я с улицы за речью Кустов и ставней – не замечен; // Заметят – некуда назад: Навек, навек заговорят. *П917 (1,148)*; Ты распугал моих товарок, Октябрь, ты страху задал им, Не стало астр на тротуарах, И страшно ставней мостовым. *П923 (1,540)*; Низкий дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда, – Слишком были такими недавними Отзвучавшие в сумрак года. *Ес924 (II,187)*; Потому так и днями недавними Уж не юные веют года... Низкий дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда. *ib.*; «Село, значит, наше – Радово, (...) Мы в важные очень не лезем, Но все же нам счастье дано. Дворы у нас крыты железом, У каждого сад и гумно. У каждого крашены ставни, По праздникам мясо и квас. Недаром когда-то исправник Любил погостить у нас. (...)» *РП Ес925 (III,182)*; Возьми / разлобьющий / дом в Нью-Йорке, / взгляни / насквозь / на здание на то. / Увидишь – / старейшие / норки да каморки – / совсем / дооктябрьский / Елец аль Конотоп. / Первый – / ювелиры, / караул бесценный, / замок / зацепился ставням о бровь. / В сером / герои кино, / полисмены, / лягут / собаками / за чужое добро. *М925 (215)*; Но рабочих зажгло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. // И тогда-то Загрохали ставни, И город, Артачась, Оголенный, Без качеств, И каменный, как никогда, Стал собой без стыда. *П925-26 (1,291)*; Загнанный все в тот же желтый жар Горячей кожи, надушенной амброй, Пылл и плыл заштатный тротуар, Раздувши ставни, парные, как жабры. *П925-31 (1,351)*; Все кончилось. Настала ночь. По Киеву Пронесся мрак, швыряя с. в с.. И хлынул дождь. И, как во дни Батыевы, Ушедший день стал странно стародавен. *П926-27 (1,306.1)*; Мы открывали / Маркса / каждый том, / как в доме / собственном / мы открываем ставни, / но и без чтения / мы разбирались в том, / в каком идти, / в каком сражаться стане. *М929-30 (600)*; Мало-помалу толпою усталой Гости выходят из-за стола. // Шали, и боты, и башлыки. Вечно куда-нибудь их занестишь! Ставни, ворота и дверь на крюки. В верхнюю комнату форточку настежь. *П941 (II,31)*

СТАВЕНЬКА Домами оскалила скалы далекость. / Ни люда, ни заставы нет. / Горят снега, / и голо. / И только из-за ставенек / в огне иголки елок. *М923 (428)*

СТАВИТЬ [*тж изображать письменно, писать; предлагать для решения, выполнения, обсуждения; тж в сочет.: с. точку, с. в тупик, с. к стенке*] Он шел и нес свое чудо, Спотыкаясь в морозной тени. // Входил в свою тихую келью, Зажигал последний свет,

Ставил лампаду веселью И пышный лилий букет. *АБ902 (I,235)*; И страшно, и тяжело в мокрый песок Бьют волны, шлют волны седой наемк... // Она далёко. Ответа нет. Проклятое море, дай мне ответ! // Далёко, там, камень! Там ставьте свечу! И сам не знаю, я ли кричу. *АБ903 (I,285)*; Еще не время с. терем, Еще красавица не здесь, Но мы устроим и измерим Весной пылающую весь. *АБ903 (I,531.1)*; Нас немного. Все в дымных плащах. Брызжут искры и блещут кольчуги. Поднимаем на севере прах, Оставляем лазурность на юге. // Ставим троны иным временам – Кто воссядет на темные троны? Каждый душу разбил пополам И поставил двойные законы. *АБ904 (II,38)*; Утро. Тучки. Дымы. Опрокинутые кадки. В светлых струйках весело пляшет синева. По улицам ставят красные рогатки. Шлепают солдатики: раз! два! раз! два! *АБ904 (II,146)*; И вот – в столовых и гостиных, Над грудой рюмок, дам, старух, Над скукой их обедов чинных – Свет электрический потух. // К чему-то вносят, ставят свечи, На лицах – желтые круги, Шипят пергаментные речи, С трудом шевелятся мозги. *АБ905 (II,180)*; Ты смотришь в очи ясным зорям, А город ставит огоньки, И в переулках пахнет морем, Поют фабричные гудки. *АБ906 (II,204)*; Ветер, песни сея, Улетел в свои края. Лишь бессмертновею Я. Только. «И, кроме того, ставит ли вам учитель двойки?» Старое воспоминающие жалит. *Хл908 (45.2)*; К тебе зываю я из кельи: «Приди, пребудь, верни мне свет! Зачем нам праздное похмелье: Я вечной дал любви обет. Пойми: я ставлю все на ставку, – Не обмани, не погуби! Уйдешь, – и лягу я на лавку, И смерть скует уста мои! (...)» *Куз909 (89.1)*; Ах, дождь и солнце... странные собраты! (...) И дождь стоит, и думает без шапки, С грустящей степью, степью за плечами. А солнце ставит дни, как ставят бабки, Чтобы сбивать их грязными лучами. *П909-20-е (I,596)*; Солнцу горячему, светлому, жаркому Ты передай мой привет. Ставь свой вопрос всему сильному, яркому – Будет ответ! Гул предвечерний в заре догорающей В сумерках зимнего дня. Третий звонок. Торопись, отъезжающий, Помни меня! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв909 (I,34)*; Ой, не совы плачут полночью, – За Коломной бабы хныкают, В хомутах и наколдонниках Повели мужей татаровья. // Свищут потные погонщики, Подгоняют полонянных, По пыжку путю-дороженьке Ставят вежами головушки. *Ес912 (I,305)*; После – под звон телефона – Посыльный конверт подавал, Надущённый чужими духами. *Розы поставте на стол* – Написано было в записке, И приходилось их с. на стол... *АБ914 (III,50.2)*; Славьте меня! / Я великим не чета. / Я над всем, что сделано, / ставлю «nihil». // Никогда / ничего не хочу читать. / Книги? / Что книги! *М914-15 (393)*; Из сада, с качелей, с бухты-баракхты Вбегает ветка в трюмо! (...) Но вот эту ветку вносят в рюмке И ставят к раме трюмо. Кто это, – гадают, – глаза мне рюмит Тюремной людской дремой? *П917 (I,116)*; Так, на рассвете, Ставят свечи, Вынимают просфоры – Старухи, воры: За живот, за здоровье Раба Божьего – Николая. // Так, на рассвете, Темный свой пир Справляет подполье. *Цв917 (I,342)*; «Поцелуйте дочку!» Вот и всё. – Как купю! – Быть несчастной – глупо. Значит, ставим точку. // Был у Вас бы малый Мальчик, сын единственный – Я бы Вам сказала: «Поцелуйте сына!» *Цв918 (I,458.1)*; Реки великие синим потоком: Волга, где Разина ночью поют, Желтый Нил, где молятся солнцу, (...) И бурная Обь, где бога секут И ставят в угол глазами Во время еды чего-нибудь жирного, И Темза, где серая скука. *Хл919-20-22 (466)*; Свободы воин и босяк, Ты видишь, пробежал табун? То буйных воль косяк, Ломающих чугуи. Колено ставь на грудь, Будь сильным как-нибудь! *Хл920,21 (281)*; Сей рукой, о коей мореходои Протрубили на сто солнц окрест, Сей рукой, в ночах ковавшей – оды, Как неграмотная ставлю – крест. *Цв920 (I,533.1)*; Она стоит, живая мученица, Где только ползала гусеница, Веревкой грубой опоясав Как снег холодную сорочку, Где ветки молят солнечного Спаса, – Его прекрасные глаза, – Чернил зимы не с. точку. Суровой нищине покров. *Хл922 (363)*; Трезвенница! Девственница! Кладезь, лишь мне – ведомый! // Дивен твой рай! Красен твой крин! Сына продай, Мужа отринь! // Ибо царств тебя княгиней Ставлю – явно и вчюью! *Цв922 (III,327)*; Афиши клеили, и ставили капканы, И пели песенки, и жарили каштаны, И светлой улицей, как просекой прямой, Летели лошади из зелени густой! *ОМ923 (151.1)*; Ка-стальскому току, Взаимность, заторов не ставь! Крапчатость: за оком Лежащая, вящая явь. *Цв923 (II,216)*; Ирония судьбы! Мы все отропшены. Над старым твердо Вставлен крепкий кол. Но все ж у нас Монашеские общины С «аминем» ставят Каждый протокол. *Ес924 (II,199)*; Нет! Это не разгулье Стеньки! Не пугачевский Бунт и трон! Он никого не ставил К стенке. Все делал Лишь людской закон. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; На кой мне черт, Что я поэт!.. И без меня в достатке дряни. Пускай я сдохну, Только... Нет, Не ставьте памятник в Рязани! *Ес925 (III,42)*; Уж давно глаза мои остыли На любви, на картах и вине. // Ах, луна влезает через раму, Свет такой, хоть выколи глаза... Ставил я на пиковую даму, А сыграл бубнового туза. *Ес925 (III,113)*; «Голубчик! Да ты ли? Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На стол самовар и пирог!» В апреле прозябнуть трудно, Особенно так в конце. *РП Ес925 (III,182)*; По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот радость! Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На стол самовар и пирог. Сергунь! Золотой! Послушай! И ты уж старик по годам... Сейчас я за милую душу Подарок тебе передам». *РП Ес925 (III,204)*; По круплым корешкам старинных книг Порхают в искрах дымовые трубы. Нежданно ветер ставит воротник, И улица запахивает шубу. *П925 (I,253)*; И ночь горит, как старый банный сруб, Занявшийся от ерунды какой-то, Насилу побежденная к утру Из поданных бессонницей брандспойтов. Туман на щепки колет тротуар, Пожарные бредут за калачами, И стужа ставит чашам самовар Лучинами зари и каланчачами. *ib.*; Бессрочно и тысячеверстно Шли дни под бризантным дождем. Их вырвавшееся упорство Не ставило нас ни во что. *П925 (I,265)*; Что ни день, то метель. Те, что в партии, Смотрят орлами. Это в старших. А мы: Безнаказанно греку дерзим, Ставим парты к стене, На уроках играем в парламент И витаем в мечтах В нелегальном районе Грузин. *П925-26 (I,287)*; Я б за героя не дал ничего И рассуждать о нем не скоро б начал, Но я писал про короб лучевой, В котором он передо мной маячил. // Про мглу в мерцаньи плошки погребной, Которой ошибают прозы дебри, Когда нам ставят волосы копной Известье о неведомом шедевре. *П925-31 (I,337)*; «(...) Как не писать, писал дня три назад. Признаться, и они не чаще пишут. // Вот мы и дома. Ставь хоть на ролях. Чего ты смотришь?» – «Боже, сколько пыли! Разгром! Что где! На всех вещах вуаль. Скажи, тут, верно, год полов не млыли?» *РП П925-31 (I,347.2)*; Но по садам тягучий матерьял Преобразался, породнясь с листвою, И одухотворялся и терял Все, что на гулкой мостовой усвоил. // Где средь травы, тайком, наедине, Дорожку к дому огненно наохрив, Вечерний сплав смертельно леденел, Как будто солнце ставили на погреб. *П925-31 (I,351)*; Свиданья учащались. С каждым новым Они клялись, что примутся за ум, И сложатся, и не проронят слова, Пока не сплавят весь шурум-бурум. // Но забывались, и в пыли беседы То громкое, что крепко с каждым днем, Овладевало ими напоследок И сделанное ставило вверх дном. *П925-31 (I,358)*; Подойди ко мне поближе, Крепче ногу ставь сюда, У тебя ботинок рыжий, Не годится никуда. // Я его почищу кремом, Черной бархаткой натру, Чтобы желтым стал

совсем он, Словно солнцу поутру. *НАР Детск. ОМ926 (329.1)*; Вам, / конечно, известно явление «рифмы». / Скажем, / строчка / окончилась словом / «отца», / и тогда / через строчку, / слога повторив, мы / ставим / какое-нибудь: / *ламцадрица-ца. М926 (246)*; Слепорожденных ставит на колени Злая краса. Кипит надежды брага. А сердце где? Его любовь и тяга Уже земля и лишена сплетений. *ОМ930-37 (403.3), (404.1)*; Как соловей, сиротствующий, славит Своих пернатых близких ночью синей И деревенское молчанье плавит По-над холмами или в котловине, // И всю-то ночь щекочет и муравит И провожает он, один отныне, – Меня, меня! Силки и сети ставит И нудит помнить смертный пот богини! *ОМ933-34 (205.1)*; А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнуть задумают памятник мне, Согласье на это даю торжество, Но только с условием: не ставить его Ни около моря, где я родилась (Последняя с морем разорвана связь), Ни в царском саду у заветного пня, Где тень безутешная ищет меня, *Ахм940 (P.357.3)*; И видя, что белое закапал, Он все не попадает в брючину И, крикнув, ставит ногу на пол. *П943 (II,53.2)*; О женщина, твой вид и взгляд Ничуть меня в тупик не ставят. Ты вся – как горла перехват, Когда его волнение сдавит. *П956 (II,76)*

СТАВИТЬСЯ Слез не заметит на моем лице Читатель плакса, Судьбой не точка ставится в конце, А только клякса. *Куз907 (33)*

СТАВКА [денежная сумма, к-рую игрок вкладывает в игру; расчет на кого-, что-л.; *тж* место расположения кого-л. главного; *тж* в соч.: с. очная] К тебе зываю я из кельи: «Приди, пребудь, верни мне свет! Зачем нам праздное похмелье: Я вечной дал любви обет. Пойми: я ставлю все на ставку, – Не обмани, не погуби! Уйдешь, – и лягу я на лавку, И смерть скует уста мои! (...)» *Куз909 (89.1)*; «(...) Панов сплавляем по рекам, А дочери ходили по рукам. Была веселая пора, И с ставкою большою шла игра. Пани нам служит как прачка-наймитка, А пан плывет, и ему на лицо садится кигитка». – Нет, старче, то негоже: Парча отстоит от рогожи. *Хл[912] (78)*; Под полами его халата, Припад к плечам его, как змеи, Две – с ожерельями на шее – Над шахматами клонят лоб. (...) А тот – игры упорной с. – Дымит себе с улыбки детской. И месяц, как кинжал турецкий, Коварствует в окне дворца. *Цв920 (I,510.1)*; [Голо са с ули цы:] (...) Я, дочь народа, Простая чернорабочая, Сегодня вас свободой потчую! Бог! Говорят, на небе твоя с.! Сегодня ты – получаешь отставку! *Хл921 (314.2)*; Не – поздно еще! В рас – светные щели (Не поздно!) – еще Нам птицы не пели. // Будь на – стороже! Последняя с.! Нет, поздно уже Друг, если до завтра! *Цв922 (II,133)*; Не поэта с прахом, духа с телом, (Обособить – оскорбить обоих) А тебя с тобой, тебя с тобою ж, – Быть Зевесовым не значит лучшим – Кастора – тебя с тобой – Поллуксом, Мрамора – тебя с тобою, травкой, Не разлуку и не встречу – ставку Очную: и встречу и разлуку Первую. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Полк – покоем. На середину (сам – // Храм!) к сапогам и к поту Привычный – полевой – – Та ж пахота – пехота! – Священник полковой. // – Братья, вот она С. крайняя! Третий год уже Авель с Каином Бьется. Пройдено Сколько сот Верст? А родина Третий – ждет. *РП Цв928,29-38 (III,172)*

СТАВЛЕННИК Кто знает, может быть, не хватит мне свечи (...) На голову мою надена митру мрака, – // Как поздний патриарх в разрушенной Москве, Неосвященный мир неся на голове, Чреватый слепотой и муками раздора, Как Тихон – с. последнего собора! *ОМ917 (303.1)*; Из облаков кивающие перья. Как передать твоё высокомерье, – Георгий! – С. небесных сил! // Как передать закрепощенный пыл Зрачка, и трезвенной ноздри раздутой На всем скаку обузданную смуту. *Цв921 (II,40.1)*; Москва иль Троя? Звездной и военной картой Город лег... Любовь? – Пустое! // Минет! Нищеты надземной С., в ночи я – шах! Небо сведено на землю: Картою созвездий – прах // Рассыпается... [о Праге] *Цв923 (II,223)*

[**СТАВНИ**] *см.* ОКНА-СТАВНИ

СТАВНЯ [*тв.* ставней и ставнею; *род. мн.* ставень *Цв922*; *см. тж* СТАВЕНЬ] Всем чужой, / без денег, / не зная, куда склонить главу, / я очутился в отделенном квартале, / где из-за спущенных ставен светились огни / и было слышно пенье и тамбурины / из внутренних комнат. *Куз905 (75.2)*; Ведь грудь моя на поединке Не встретит шпаги жениха... // Ведь со свечой в трюмке давней Ее не ждет у двери мать... Ведь бедный муж за плотной ставней Ее не станет ренновать... *АБ909 (III,20)*; Все тот же сон, живой и давний, Стоит и не отходит прочь: Окно закрыто плотной ставней, За ставней – стынущая ночь. *Куз915 (177.1)*; Дождь убаюкивает боль. Под ливни опускающихся ставень Сплю. Вдрагивающих асфальтов вдоль Копыта – как рукоплеканья. [здесь: *род. мн.*] *Цв922 (II,135.1)*; По канавам, По заборам – Месяц справа – Мимо бревен По амбарам, Мимо ставен По колдобинам-/ Канавам, Ходом дробленным, Дозором, Вором-крадом. Не споткнися, Ниточка моя, не рвися, Новик, не закатывайся, Клубочек, разматывайся! *Цв922 (III,285)*; Трава не росла бы в дом – Пол, земля не вошла бы в дом – // Всеми – теми – кому и кол Не препятствие ночью майской! Три стены, потолок и пол. Всё, как будто? Теперь – являйся! // Оповестит ли ставнею? Комната наспех составлена, Белесоватым по серу – В черновике набросана. *Цв926 (III,114)*; Мир не ведал такой нищеты, Существа он не знает бесправней, Даже ветер со мною на ты Там, за той оборвавшейся ставней. *Ахм964 (376.3)*

СТАВШИ [*см. тж* СТАВ (деепр. от СТАТЬ (вспомогательный глаг.))] Эти липы, верно, не забыли Нашей встречи, мальчик мой веселый. Только, с. лебедем надменным, Изменился серый лебеденок. А на жизнь мою лучом нетленным Грусть легла, и голос мой незвонок. [посв. Н.С. Гумилеву] *Ахм912 (68.2)*

СТАВШИЙ [*трич. от* СТАТЬ (встать)] Ты первый, с. у источника С улыбкой мертвой и сухой. Как нас измучил взор пустой, Твой взор тяжелый – полуношника. [посв. А.А. Блоку] *Ахм[914] (349.1)*; Цельною льдиной из дымности вынут С. с неделю звездный поток. Клуб конькобежцев вверху опрокинут: Чокается со звонкою ночью каток. *П915 (I,72)*; Понятен мне земли глагол, Но не страхну я муку эту, Как отразивший в водах дол Вдруг в небе ставшую комету. *Ес919 (II,86)*; Иду. / Мясницкая. / Ночь глуха. / Скачу трясогузкой с ухаба на ухаб. / Сзади с тележкой баба. / С вещами / на Ярославский / хлопает по ухабам. / Сбивают ставшие в хвост на галюши; / то грузовик област, / то лошадь. *М921 (93)*

СТАВШИЙ [*трич. от* СТАТЬ (вспомогательный глаг.)] Сладко умереть / маститым старцем / в том же доме, / на той же кровати, / где родились и умерли деды, / окруженным детьми, / ставшими уже мужами, / и слыша вокруг: / «Прощай, отец!» *Куз905 (72)*; Кому, когда не этим, в сумерки, Над хартиєю мироздания Подготовить безбрежа рубрики Глухие замыслы восстания. // И, может быть, уже валандаясь, В сегодня ставших ближе зрач Они туманной пропагандою Лесам виднее, чем эсерам. *П909-20-е (I,622)*; Отлетела от меня удача, Поглядела взглядом ястребиным На лицо, померкшее от плача, И на рану, ставшую рубином На груди моей. *Ахм914 (346.2)*; И не знает, (...) Что земля, терпящая обжигиванья солнца И ставшая солнце обжигивать потом, С этой ночи вращается вокруг пушки японской И что он, вольноопределяющийся, правит винтом. *П917 (I,456)*;

Я древнюю рыбку заметил в кувшине. Проснулась волна это Мертвого моря. Из моря, ставшего серым строгим бревном, Напилены доски, орлы Умной пилой человека. *Хл921 (332)*; Мечтая о могучем даре Того, кто русской стал судьбой, Стою я на Тверском бульваре, Стою и говорю с собой. // *Блондинистый, почти белесый, В легендах ставший как туман, О Александр! Ты был повеса, Как я сегодня хулиган. [обращ. к А.С. Пушкину] Ес924 (II,164)*; Урок кончался. Дом, как корифей, Топтал деревьев ветхий муравейник И кровли, к ночи ставшие кривей И точно потерявшие равнение. *П925-31 (I,354)*; Лучшей всех – *здесь* – обесчещен, Был бы – дом? мало! – чердак Ваш. Лишь *здесь* ставшая вещью – Вещь. Вам – бровь, вставшая в знак // ? – сей. *Ц6926 (III,127)*; То ль от стыда в землю глядишь? Или же стыд – тупишься? // Поле зрачка – полем тоски Ставшее. Вес якоря: Точно на *них* – те пятаки, Коими *тот* заклил // Взгляд. – Не поднять! – Чувство – понять! Точно за дверь вытолкан. Не позабыть старую мать В глинище – по шиколку. *Ц6928 (III,145)*; Дорогая дорогая дорогая Древняя древняя древняя В три цвета раскрашенный атлас земли Птолемеевой Ликом льва ставшее [?] ребяческое изображение [пробел] из тысячи тысяч детей *ОМ930-37 (391)*; Что ж вы все убегаеете вместе, Словно каждый нашел по невесте, Оставляя с глазу на глаз Меня в сумраке с черной рамой, Из которой глядит тот самый, С. наигорчайшей драмой И еще не оплаканный час? *Ахм940-60 (277)*; Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дымном лице – Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в прищлеце. *Ахм940-60 (283)*; А не с моей могилы, Ты, крамольный, опальный, милый, Поблудел, помертвел, затих. Разлучение наше мнимо: Я с тобою неразлучима, Тень моя на стенах твоих, Отраженье мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, Где со мною мой друг бродил, И на старом Волковом Поле, Где могу я рыдать на воле Над безмолвьем братских могил. *Ахм940-60 (296)*; В начале января я почти неожиданно для себя написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема) – «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных вставок в обе первые части. *Рем. Ахм940-62 (273)*; Протекут в немом смертельном стоне Эти полчаса, Прочитаешь на моей ладони Те же чудеса. И тогда тебя твоя тревога, Ставшая судьбой, Уведет от моего порога В ледяной прибой. *Ахм963 (233.1)*

СТАВЯ Лапки с. вместе, особо ль, Там скачет чей-то соболь. *РП Хл909,11 (411)*; Я вышел на площадь. Я мог быть сочтен Вторично родившимся. Каждая малость Жила и, не с. меня ни во что, В прощальном значеньи своем подымалась. *П916,28 (I,106)*; Смеркалось, и, с. простор на колени, Загон горизонта смыкал полукруг. *П930 (I,388)*

СТАДИОН Я Я, кажется, в грядущее вхожу, И, кажется, его я не увижу... // Уж я не выйду в ногу с молодежью На разлинованные стадионы, Разбуженный повесткой мотоцикла, Я на расвете не вскочу с постели, В стеклянные дворцы на курьих ножках Я даже тенью легкой не войду. *ОМ931 (182), (396)*; И там, где прежде парус одинокий / белел в серебряном тумане моря, – / десятки быстрокрылых, легких яхт / на воле тешатся... Издалека / восторженные клики с стадиона / доносятся... Да, это парк Победы. *Ахм950 (218)*

СТАДО Точно стада в тумане Непорочные сны – На томительной грани Всесоуженья весны. *Анн900-е (114.2)*; Старик-пастух стада покинет, Лазурный догоняя дым. Тяжелый щит боец отринет, Гонясь без устали за ним. // Вот – равные, идут на воле, На них – одной мечты наряд, Ведь там, в широком божьем поле, Нет ни щитов, ни битв, ни стад. *АБ902 (I,354.1)*; – Кто ж он, народный смиритель? – Темен, и зол, и свиреп: Инок у входа в обитель Видел его – и ослеп. // Он к неизведанным безднам Гонит людей, как стада... Посохом гонит железным... – Боже! Бежим от Суда! *Аллюз. АБ903 (I,269)*; Нежный! У ласковой речки Ты – голубой пастушок. Белые бродят овечки, Круто загнут посошок. // Ласковы желтые мели, Где голубеет вода. Голосу тихой свирели Грустно покорны стада. [посв.Ф. Смородскому] *АБ904 (II,45)*; Уж в стремнинах туман, и рога созывают стада, И заветная мгла протянула плащи и скрестила мечи, И вечернюю грусть тишиной отражает вода, И над лесом погасли лучи. *АБ905 (II,61)*; Вертлявый бес верхушки ели Проткнет небесный золотой, И долго будут петь свирели, И с. звякать за рекой... *АБ906 (II,117)*; С. идет и пылит, Дети за ним – враспышную. Старый учитель сидит, Голову клонит седую. *АБ906 (II,321)*; Их было много – дев прекрасных. (...) Подняв немые покрывала, Они пасли стада мои, Когда я крепко спал, усталый, А в даях плакали ручьи... (...) Но над безумной головою Я бич занес, собрал стада И вышел горною тропею, Чтоб не вернуться – никогда! *АБ907 (II,337)*; Я понял Ваших глаз намеки, И мы вместе вышли за двери, И все нам вдруг стали далеки. // У роля толстая дама осталась, Франты стадом толпились у двери, Тонкая модница громко смеялась. *Куз907 (30.1)*; Чуть утро настало, за мостом сошлись, Чуть утро настало, стада еще не паслись. // Приехало две кареты – привезло четверых, Уехало две кареты – троих увезло живых. *Куз907 (42.2)*; Свирель поет: взошла звезда, Пастух, гони стада... И под мостом поет вода: Смотри, какие быстринь, Оставь заботы навсегда, Такой прозрачной глубины Не видел никогда... Такой глубокой тишины Не слышал никогда... *НАР АБ908 (III,158)*; На охоте ты – олень: скоры ноги, чутки уши, Но и я лихой ловец: нам пристала взглядов мена. На горе ты с. пас: бди, пастух, не засыпая: Я как волк среди овец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131.1)*; Вижу с. у воды; Стерегут овец овчарки. Без седла и без узды Пушен конь на клевер яркий. *ОМ908-25 (366.2)*; Златит далекие вершины Прощальным отблеском заря, И над туманами долины Встают усопших три царя. // Их привела, как в дни былые, Другая, поздняя звезда. И пастухи, уже седые, Как встарь, сгоняют с гор стада. *Аллюз. АБ909 (III,120)*; И чудом вещим поражен Народ и причт, и царь с царицею, И сонм благочестивых жен Склонился долу вереницею. «Даю вам, дети, свой покров: Без пастыря – глухое с. вы, Но пастырь здесь, – и нет оков, Как дым исчезнут козни адовы». *РП Куз909 (158.1)*; Наш мир, раскинув хвост павлиний, Как ты, исполнен буйством грез: Через Симплон, моря, пустыни, Сквозь алый вихрь небесных роз, Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекоз! [о комете Галлея] *АБ910 (III,135)*; Ковылялы убогие по стаду, Говорили страдальные речи: «Все единому служим мы господу, Возлагая вериги на плечи». *Ес910 (I,63)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как с. резвых коз. Опять плету венки любовных роз Рукою верною и терпеливой. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.1)*; Пасите на розовых склонах стада, Внимайте журчанию струй; И друга, шалунья, ты здесь без стыда В красивые губы целуй! *Ц6910 (I,73.1)*;

Еще ужасней наводнение: Где раньше пела детвора, Там волны с криками «ура» Ломают бедное селенье. Везде мычащие стада Как будто ревом помогают, И из купален без стыда Нагие люди выбегают. *Хл911-13 (439)*; [Орлы:] Пролетаем с пожеланьем Сердцу вырванному вырасти, Над изящным стадом ланей В склонах мгли и утра, и сырости. *РП Хл911-13 (447)*; [Г а н н и б а л:] (...) Я шел войной на римский дол, Вперед, упрям и бледен, шел, Стада слонов сквозь снег провел, Оставив

цепи дымных сел, Летел, как призрак, на престол, Свободу юга долго пас, *ПП Хл911-13 (449)*; Шепот, ропот, неги стон, Краска темная стада. Окна, избы с трех сторон, Воют сытые стада. *Хл[912] (77)*; Ручей, играя пеной, пел, И в чашу голубь полетел. Здесь только с. пронеслось Свистящих шумно диких уток, И ветвью рог качает лось, Печален, сумрачен и чуток. *Хл912 (222)*; Но от темени до пят Висит воздушная ограда, Синий лен сплести хотят Стрекоз реющее с.. *ib.*; Козлоногих сторожей Этой рощи, этих стад, Без копыя и без ножей Распря видеть умный рад. *ib.*; И стерегут пруд, как ресницы – Широко раскрытые зеницы, Стада кумирные людей. *Хл[912-13] (237)*; Я видел поле после града И зачумленные стада, Я видел грозди винограда, Когда настали холода. *НАР Ахм913 (310.1)*; Сквозь русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Купца суда. Теперь их нет. А внуку враг и божий свет. Лик его помню суровый и бритый, Стада ладей пастуха. Умер уж он; его скрыли уж плиты, Итоги из камня, и грез, и греха. *Хл913 (245)*; С косою двойною бог скота, Кого стада вскормили травы, Стоит печально. Все тщета! Куда ушли столетья славы? *ib.*; О Цезарь, Цезарь, слышишь ли бляенье Овечьих стад и смутных волн движенье? Что понапрасну льешь свое сиянье, Луна без Рима, жалкое явленье? *ОМ915 (300.1)*; Пастух железный, что он пас? Прочтя железных строк записки, Священной осенью векши, Страну стадами пересекиши, Струили цокот, шум и писк. *Хл[915] (97)*; Бог заводов – самозванец. Ночью молнию урочно Ты пролил на города, Тебе молятся заочно Труб высокие стада. *ib.*; Густо алеют губы, Делуют, что овода. Хриплы пастушью трубы, Блеют взброд стада. *Куз916 (201)*; Снова тонет в копнах хлеба Незапаханный мой край. // Снова в рощах непасеных Неизбывные стада, И струится с гор зеленых Златоструйная вода. *Ес917 (1,285)*; Смолкшим колоколом над прудом Опрокинулся отчий дом. // Здесь все так же, как было тогда, Те же реки и те же стада. Только ивы над красным бугром Обветшалым трясут подолом *Ес917 (1,293)*; Где ты, где ты, отчий дом? // За рекой поет петух. Там стада стерег пастух, И светились из воды Три далекие звезды. За рекой поет петух. *Ес917-18 (II,22)*; Смотрю на зимние горы я: Как простые столы они просты. Разостались ало-золотоперые По небу заревые хвосты. Взлетишь стада фазаньего, Хорасанских, шахских охот! Бог дает, – примем же дань Его, Как принимаем и день забот. *Куз917 (203.1)*; Дыши в грядущее, теребь И жги его – залижется Оно душой твоей, как степь Пожара беглой жижицей. // И от тебя, по самый гроб С судьбы твоей преддверия Дни, словно с. антилоп, В испуге топчут прерии. *П917 (1,479)*; Я говорю тебе: души Не выдумало б это с., Маши ж ею, мной маши, Мы на арене, там – эстрада. *П917 (1,617.2)*; Славлю тебя, голубая, Звездами вбитая высь. Снова до отчего рая Руки мои поднялись. // Вижу вас, зланные нивы, С стадом буланных коней. С лудкой пастушеской в ивах Бродит апостол Андрей. *Ес918 (II,55.2)*; Нам ли страшны полководцы Белого стада горилл? Взвихренной конницей рвется К новому берегу мир. *Ес918 (II,71)*; Смыкайтесь же тесной стеною, Кому ненавистен туман, Тот солнце корявой рукою Сорвет на златой барабан. // Сорвет и пойдет по дорогам Лить зов над озерами сил – На тени церквей и островов, На белое с. горилл. *Ес918 (II,72.2)*; И в душе и в долине прохлада, Синий сумрак как с. овец, За калиткою смолкшего сада Прозвенит и замрет бубенец. *Ес918 (II,77)*; Он много знал – себе на горе, Слывя недаром «чудаком» В том дружном человечьем хоре, Который часто мы зовем (Промеж себя) – бараньим стадом... Но – «глас народа – божий глас», И это чаще помнить надо, Хотя бы, например, сейчас: *АБ919 (III,325)*; [В е т е р:] Там не та темнота. Вы ломите мошек стада, Вы ива своего стада, Где мошек толкутся стада. Теперь, выходя из воды, Вы ива из золота, Вы золота ива. *ПП Хл919,21 (260)*; С высокого темени волосы падали Оленей сбесившимся стадом, Что, в небе завидев врага, Сбегают, закинув рога, Волнуясь, беснуясь морскими волнами, (...) И волосы бросились вниз по плечам Оленей сбесившихся стадом, По пропастям и водопадам. Ночным табуном сумасшедших оленей, С веселием страха, быстрее, чем птаха! *Хл919,21 (263)*; Я люблю, когда синие чащи, Как с тяжелой походкой воли, Животами, листовой хрипящими, По коленкам марают стволы. // Вот оно, мое с. рыжее! Кто ж воспеть его лучше мог? Вижу, вижу, как сумерки лижут Следы человеческих ног. *Ес920 (II,99)*; Окружена высокими холмами, Овечьим стадом ты [Феодосия] с горы сбегашь И розовыми, белыми камнями В сухом прозрачном воздухе сверкаешь. *ОМ920 (127)*; Твои глаза, старинный боже, Глядят в расщелинах стены. Пасут оленя и треножат Пустыни древние сыны. И за суровым клинопадом Бегут олени диким стадом. Застыли сказочными птицами Отцов письма в поднебесьи. Внизу седое краснолесье Поет вечерними синицами. *Хл920-21 (126.2)*; И по тому, как в руки вдруг Кирку берешь – чтоб рук Не взять (не те же ли цветы?), Так ясно мне – до тьмы в очах! – Что не было в твоих стадах Черней – овцы. // Есть остров – благодатью Отца, – Где мне не надо бубенца, Где черный пух – Вдоль каждой изгороди. – Да. – Есть в мире – черные стада. Другой пастух. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,528.1)*;

И встретил Иаков в долине Рахиль, Он ей поклонился, как странник бездомный. Стада подымали горячую пыль, Источник был камнем завален огромным. Он камень своею рукою отвалил И чистой водою овец напоил. *Ахм921 (146.2)*; Как с. овец мирно дремлет, Так мирно дремлют в коробке Боги былые огня – спички, божественным горды огнем. *Хл[921] (130)*; Ведайте, знайте: «Мы с нами!» Сделали спички – С. ручное богов, Огня божество победив. *ib.*; Ноги, усталые в Харькове, Покрытые ранами Баку, Высмеянные уличными детьми и девицами, Вымыть в зеленых водах Ирана, В каменных водоемах, Где плавают красные до огня Золотые рыбы и отразились плодовые деревья Ручным бесконечным стадом. *Хл921 (136)*; Чтоб звон чернильных струй, Чей водопровод – Дыхание песчаных вьюг, Дал равенство костру И умному огню в глазах Холодного отца чернильных рек, Откуда те бежали спешным стадом, И пламени зеркальному чтеца, Ч[ей] разум почерк напелал, Как медную пластину – губ Шаляпина Толпою управлявший голос. [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Чернели пятна от костров, зола белела, кости. И с. в тысячи овец порою, как потоп, Руководимо пастухом, бежало нам навстречу Черными волнами моря живого. *Хл921 (145.2)*; Прощайте, вечера, когда ночные боги, седые пастухи, в деревни золотые вели свои стада. Бежали буйволы, и запах молока вздымался деревом на небо И к тучам шел. *ib.*; Цыгане звезд Раскинули свой стан, Где белых башен с.. Они упали в Дагестан, И принял гордый Дагестан Железно-белых башен табор, Остроконечные шатры. *Хл[921] (162.1)*; [П е с н я с у м р а к а:] Видит Господь, Нет житья от господ. Одолели – одолели! Нас заели. Знатных старух, Стариков со звездой, Нагишом бы погнать Ясноликую знать. Все господское с., Что украинский скот Толстых, седых, Молодых и худых, Нагишом бы всё снять, И сановное с., И сановную знать, Голяком бы погнать, Чтобы бич бы свистал, В звездах гром громыхал. Где пощада? *ПП Хл921 (313)*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. Двумя рядами низко Струится борода, Как сумрачный плетень Овечьих стад у озера, Как ночью дождь, *ПП Хл921 (317)*; Врачебный осмотр. Хлопают по плечу: «Хороший, добрый скот!» Бодро пойдет на уру Стадом волов, Пойдет напролом, Множество пняных голов, *Хл921 (336)*; Деревья! В одежды визга рядись! Ветер плачевный Гонит снега стада На молодые год, Гонит стада, Сельского хама рог, За

море. Кулек за кульком, С. за стадом брошены на палубу, Сверху на палубы строгих пароходов, Мясо, не знающее жалости, Не знающее жалобы, Бросает рука Мировой наживы, *ib.*; Стадом чугунных свиней, Чугунными свиньями жрали нас Эти ядер выше травы скачки. Эти чугунные выскочки, Сладены войны, Хрустели костями. Жрали и жрали нас, белые кости, Стадом чугунных свиней, А вдали свинопас, Пастух черного стада свиней, – Небо синее, тоже пьянея, Всадник на коне едет. *ib.*; Заводы ревут: «Руки вверх» богатству. Слонов разъяренное с. *ib.*; – Отче, возьми в закат, В ночь свою, отче! // Празднуя ночи вход, Дышат пустыни. Тяжко – как спелый плод – Падает: – Сыне! // Смолкло в своем хлеву С. людское. На золотом холму Двое – в покое. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,15)*; Косматая звезда, Спешащая в никуда Из страшного ниоткуда. Между прочих овец прибуду, В златорунные те стада Налетающая, как Ревность – Волосатая звезда древних! *Цв921 (II,20.2)*; И выходят из обители, Ризы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. Серафим – в леса Саровские С. сельское пасти, Анна – в Кашин, уж не княжити, Лен колючий теребить. *Ахм922 (149.1)*; ...Слово краткое, Слово громкое. // – Ой! // Волчиное с.! Лести лисьи! Не надо-не надо! Не – клянися! *Цв922 (III,315)*; И надо же случиться, / чтоб как раз тогда / к королю сигарному / Эри Клей / пришел, / белей, чем облаков стада, / величественнейший из сахарных королей. *M925 (178)*; – Где ж он? – Я иду за звуком. <...> – Я – чтоб детство наверстать. – Не остаться. – Не отстать. // – За отчаявшимся кладом. – Я – за славой. Я – за стадом. // – Всё равно – домой нельзя уж! Я – так за море! Я – замуж. *РП Цв925 (III,101)*; Закатное малиновое небо Чертили ласточки, и пруд блестел. Вдали пылило с.. Вдруг я вижу: Автомобиль несется, как стрела (Для здешних мест редчайшее явление) И развеивается зеленый плащ. *Куз927 (289.2)*; – Остановка здесь от часа до шести. А хотелось бы неделю провести. Словно зайчики зеркал, Городок из моря встал, Все каналы да плотины, Со стадами луговины, – Нет ни пропастей, ни скал. – *Куз927 (309)*; Законы / не знают переодевания, / а без / преувеличенности, / хулиганство – / это / озорные деяния, / связанные / с неуважением к личности. / Я знаю / любого закона лютей, / что личность / уважить надо, / ведь масса – / это / много людей, / но масса баранов – / с.. [ср. сочет.: с. баранов] *M927 (288)*; Закату жалко этих растерях, Забитых круглодневным чертыханьем. // Подобно стаду, с городских кладбищ Бредет и блеет вечера остаток, И сердце длинным нащелком, как бич. Все чащеогревает это с.. *P927 (I,572)*; Дамы, дамы, молодые люди, Что вы не гуляете по липкам, Что не забавляетесь в Давосе, Веселя снега своим румянцем? Отчего, как загнанное с., Вы толпитесь в этом душном зале, Прокурора слушая с волнением, Словно он объявит приз за хоккей? *Куз928 (317)*; Недвижных двуколок мимо – Вперед – батальоны в тьмах. – // В тьму – тьмы нас! – Ужель не слышишь, Русь? Топ как бы стад. (Враг – глух!) На слух – полтора ста тысяч, (Каб свет – не начли б и двух!) *Цв928,29-38 (III,172)*; Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих цензурей. / А поди / сними рогатки – / этаких / писцов стада / пару / анекдотов гадких / ткнут – / и снова пуста. *M929 (361)*; Целят – / в сердце. / В самую точку. / Одно / стрельбы командирам / надо – / бунтовщиков / смилив в одиночку, / погнать / на бойню / баранье с.. *M929 (363)*; Рос / шепоток рабочего / над тьмой / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь слышно – / «город-сад». / Я знаю – / город / будет, / я знаю – / саду / цвезть, / когда / такие люди / в стране / в советской / есть! *M929 (376)*;

Как народная громада, Прошибая землю в пот, Многоярусное с. Пропыленной армадой Ровно в голову плывет: // Телки с нежными боками И бычки-баловники, А за ними кораблями Буйволицы с буйволами И священники-быки. *ОМ931 (184)*; А Бог с вами! Будьте овцами! Ходите овцами, стаями Без меты, без мысли собственной Вслед Гитлеру или Сталину // Являйте из тел распластанных Звезду или свасти крюки. *Цв934 (II,316)*; О поэте не подумал Век – и мне не до него. Бог с ним, с громом. Бог с ним, с шумом Времени не моего! // Если веку не до предков – Не до правнуков мне: стад. Век мой – яд мой, век мой – вред мой, Век мой – враг мой, век мой – ад. *Цв934 (II,319.2)*; В Париже площадь есть – ее зовут Звезда машин стада. *ОМ[937] (439.4)*; Эти доли – родина Сына моего. // Там растила сына я, И текли – вода? Дни? или гусиные Белые стада? [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,348)*; Я б задремала под ивой зеленой, Да нет мне покоя от этого звона. // Что он? – то с гор возвращается с.? Только в лицо не дохнула прохлада. // Или идет священник с дарами? А звезды на небе, а ночь над горами... *Ахм940 (185.2)*;

Стол с посудой лучше грохну, Пускай и отобью кулак, Но с общим стадом не заглохну В толпе ничтожеств и кривляк. *P950-e (II,598)*; Был недолго ты моим Энеем, – Я тогда отделилась костром. <...> Ты не знаешь, что тебе простили... Создан Рим, плывут стада флотилий, И победу славословит лесь. [обращ. к И. Берлину] *Аллюз. Ахм962 (225.2)*

СТАЕДЕЙ [нов.] Жарбог! Жарбог! Я в тебя грезитвой мечу, Дола славный с., О, взметни ты мне навстречу Стаю вольных жарирей. *Хл[908] (44.4)*

СТАЖ Сядешь / и моешься / долго, долго. <...> Хоть грязь / на тебе / десятилетнего стажа, / с тебя / корою с дерева, / чуть не лыком, / сходит сажа, / смывается, стерва. *РП M928 (319)*; «...» Ведь это – / подрыв, / подкоп ведь это... / Критику / остороженько / должно вести. / А эти – / критикуют, / не щадя авторитета, / ни чина, / ни стажа, / ни должности. <...> *РП Ирон. M928 (340)*; Все похвалит, / впавши / в раж, / что / фантазия позволит – / ваш катар, / и чин, / и с., / вашу доблесть / и мозоли. *Ирон. M928 (342)*

СТАЙКА Здесь толпы детские – событий попрошайки, Парижских воробьев испуганные стайки, Клевали наскоро крупу свинцовых крох – Фригийской бабушкой рассыпанный горох. *ОМ923 (151.1)*; Не то чайки, не то соколы – Стали гости к нам залетывать. – Отколь, с.? Куда, аистова? – ...Прямо на голову сваливаться. Кидай заступ! хватай птах! // – «Перешел границу лях!» *Цв928,29-38 (III,157)*; Уже выгоняет выжлятник-пожар Линеек раскидистых стайку, Несется земля – меблированный шар, – И зеркало корчит всзнайку. *ОМ935 (219.1)*

СТАКАН И каждый вечер друг единственный В моем стакане отражен И влагой терпкой и таинственной, Как я, смирен и оглушен. *АБ906 (II,185)*; Я близ тебя работать стану, Авось, ты не припомнишь мне, Что я увидел дно стакана, Топя отчаянье в вине. *АБ906 (II,191)*; А всё хочу свободной волею Свободного житья, Хоть нет звезды счастливой более С тех пор, как запил я! // Давно звезда в с. мой канула, – Ужели навсегда?.. И вот душа опять воспрянула: Со мной моя звезда! *АБ906 (II,193)*; Где-то маятник качался, голоса звучали пьяно. Преимущество мадеры я доказывал с трудом. Вдруг заметил я, как в пляске закружились стаканы, Вызывающе сверкая ослепительным стеклом. *Цв906-08 (I,10.1)*; Усните блаженно, заморские гости, усните, Забудьте, что в летке, где бьемся, темней и темнее... Что падают звезды, чертя серебряные нити, Что плещут в стакане вина золотистые змеи... *АБ908 (III,167)*; Вечер ли? Дерево ль? Прихотье моя? Ах, позволяйте мне это слово в виде неги!

К нему я подхожу с шагом изящным и отменным. И, кланяясь, зову: если вы не отрицаете значения любви чар, То я зову вас на вечер. Там будут барышни и панны, А стаканы в руках будут пенны. *Хл909 (59.1)*; [С и д е л е ц (с кружкой в руке):] Напиток охотно подам Пришедшим ко мне господам. Края пенного стакана широки и облы, О, не хотите ли, сфинксы, кусочка воблы? (...) Пиво не дороже копеек пяти, Взметнет до Млечного Пути В моем стакане звездная пена, В обширном небе узнать поднос с пивной закуской – Обычай новорусский! *РП Хл909 (403)*;

Красный штоф полинялых диванов, Пропыленные кисти портьер... В этой комнате, в звоне стаканов, Купчик, шулер, студент, офицер... *АБ911 (III,31)*; Я стоял, Вы ехали мимо, И из дверей пахло кожей; А в стакане, на полке хранима Была ветка жасмина (жасмина, не розы). *Куз911 (105)*; Не будем пить из одного стакана Ни воду мы, ни сладкое вино, Не поцелуемся мы утром рано, А вечером не поглядим в окно. Ты дышишь солнцем, я дышу луною, Но живы мы любовию одною. [возм., посв. М.Л. Лозинскому] *Ахм913 (56.1)*; Я сразу смазал карту будня, / плеснувши краску из стакана; / я показал на блюде студня / косые скулы океана. *М913 (27.1)*; Я рос. Меня, как Ганимеда, Несли ненастья, сны несли. (...) Я рос. И повечерий тканых Меня фата обволокла. Напутствуем вином в стаканах, Игрой печальною стекла, // Я рос, и вот уж жар предплечий Студит объятие орла. *П913,28 (I,52), 913 (I,430)*; «Мороженоно!» Солнце. Воздушный бисквит. Прозрачный с. с леданою водою. И в мир шоколада с румяной зарею, В молочные Альпы, мечтанье летит. *ОМ914 (95.2)*; Мой череп по шов теменной Расколется пусть скорлупой, Как друга с. именной, Подымется мертвой толпой. *РП Хл915 (424)*; Кто череп, рожденный отцом, Буравчиком спокойно пробуравил И в скважину надменно вставил Росистую ветку Млечного Пути, Чтоб щеголем в гости идти; В чьем черепе, точно стакане, Была росистая ветка черных небес, – И звезды несут вдохновенные дани Ему, пронцавшему полночи лес. *Хл915-19-22 (463.1)*; Я выпил вас полным стаканом, Когда голубыми часами Смотрели в железную даль. А сосны ударили в щит Своей зажурчавшей хвои, Зажмуривши взоры старух. И теперь Жмут, жгут меня медные косы. *Хл916 (105.1)*; Да, я любила их, те сборища ночные, – На маленьком столе стаканы ледяные, Над черным кофеом пахучий, тонкий пар, Каминка красного тяжелый, зимний жар, *Ахм917 (167.1)*; Бывало, голубой в стаканах пунш горит, С широким шумом самовара Подруга рейнская тихонько говорит, Вольнолюбивая гитара. // – Еще волнуются живые голоса О сладкой вольности гражданства! Но жертвы не хотят слепые небеса: Вернее труд и постоянство. *ОМ917 (115)*; По стене сбежали стрелки. Час похож на таракана. Брось, к чему швырять тарелки, Бить тревогу, бить стаканы! *П917 (I,143)*; Полон с., Пуст с.. Гомон гитарный, луна и грязь. Вправо и влево качнулся стан. Князем – цыган! Цыганом – князь! Эй, господин, берегись, – жжет! Это цыганская свадьба пьет! *Цв917 (I,359)*; А взойдешь – на краёшке стола – Недоеденный ломоть, – я ела, И с. неполный – я пила,, – я глядела. *Цв918 (I,427.1)*; Развела тебе в стакане Горстку жженных волос. Чтоб не елось, чтоб не пелось, Не пилося, не спалось. *Цв918 (I,438.1)*; Зеваки солнечных затмений, Схватив стаканы кулаком, Вы проглядели современья Сидонии приход второй. Его судов Цусимою разгром – Он вновь прошел меж нас, Медина, *Хл919-20-22 (467)*; Над Курою есть духаны, Где вино и милый плов, И духанчик там румяный Подает гостям стаканы И служить тебе готов. *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; Держатель знамени свобод, Уздою правящий ездой, В нечеловеческий поход Лети дорогой голубой. И, похорошив времен останки, Свободу пей из звездного стакана, Чтоб громыхал по солнечной волжанке Соборный молот великана. *Хл920,21 (281)*; Среди диких моряков – простых рыбаков Для шутов и для певцов Стол всегда готов. // Само море нам – хлеб, Само море нам – соль, Само море нам – с., Само море нам – вино. *Цв920 (I,542.2)*; С. воды во время жажды гжучей: – Дай – или я умру! – Настойчиво – расслабленно – певуче – Как жалоба в жару – // Все повторяю я – и все жесточе Снова – опять – Как в темноте, когда так страшно хочешь Спать – и не можешь спать. (...) И если здесь – всего – земное имя, – Дело не в нем. *Цв920 (I,548.2)*; Окна выбиты любовью, Крышу ветром сорвало. // Всякому – ты сам Каин – Всем стаканы налиты! Ты такой как я – хозяин, Так же гостя, как и ты. *Цв920 (I,550.2)*; Скажи мне, встречный человек, По синим по дорогам рек // К какому морю я приду? В каком стакане потону? // – Чтоб навзничь бросил наповал – Такой еще не вырос – вал. // С. твой каждый – будет пуст. Сама ты – океан для уст. // Ты за стаканом бей с., Топи нас, море-окиян! *РП Цв920 (I,553.1)*; Кому жить охота – К мощам не паломник, Кому пить охота – Лишь с. и помнит. // Ох, с. твой полный, Голубые волны! Ох, медок в нем ценный, Чересчур уж пенный! *Цв920 (III,247)*;

В кисейной светлой комнате Пел ангел – англичанин... Вы помните, вы помните О веточке в стакане, // Сонате кристаллической И бледно-желтом кресле? Воздушно-патетический, И резвый росчерк Бердсли! [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз921 (270)*; Со смехом стаканы – глаза! Бьется игра мировая! Жизни и смерти жмурки и прятки. Смерть за косыной! *Хл921 (155.2)*; Ухват руду хватает мнями И мчится, увлекаемый ремнями. И, неуклюжей сельской панны, Громадной тушей великана Руда уселась с края чана, Чугун глотая из стакана! *Хл921 (161.1)*; Худая как жердь, Смотрит как смерть. Все уплыло и прошло! И вырвет седеющий клоч. И стала тянуть стаканами водку, Распухшее рыло. Вот как оно, барыня, было! Черта ли? Женскую грудь собачонкой портили! *РП Хл921 (296)*; А где бог бедных? Кто бы рабочим Утром дал бы передник И сказал «носи»? Друг бедноты на небеси. И утром принес бы с. молока? Наш бог в кулаке, Наша вера кулака! *РП Хл921 (315)*; – А где старуха? Мать, ты здесь? Жратвы! Вина и лососины! И скатерть белую. Цветы. Стаканы. Будет пир, как надо. Да чтоб живеи, И мясо и жаркого, Не то согнем в подкову! *РП Хл921 (317)*; Играет телом великана. Умеет бросить наземь мясо, Чужой утес костей и мяс, Рассыпаться стеклом стакана, В пространство за ушами Двумя лишь пальцами вломаясь. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Тиран без Тэ. «Рёис тумám донья», – Али В Председатели шара земного Посвящается за стаканом джи-джи. [об Иране] *Хл921,22 (353.1)*; Качает стан, – не орлий клюв Заоблачный, – то нос уткнув В густое облако котла – С тряпкой в руках – Бабка. // И тот же стаканом прикрытый штоф. Отставит – опять пригубит. – Какой ж это сон мой? – А сон таков: Твой Ангел тебя не любит. *Цв921 (III,16)*; Ведь Синь и Голь В веках дружат, И о нашествия Синголов Они престелно воражат. И речи врезались в их головы, В стакане черепа жужжат, Здесь богатырь в овчине, похож на творца Петербурга, И милые дивчины, и корчи падучей, летевшие зорко. *Хл922 (363)*; – За сладким-за крепким Беги, малолетство! Сокола, на спевку! Гуляй, красны девки! // С. с краем налит, Кумач жаром горит, Каждый сам головит, Народ валом валит. *Цв922 (III,280)*; Пир – в мраморах, Жар – в мраморах. // Один спростал – Другой кричи! А пуст с. – Под стол мечи! // У нас закон: С. – под стол! Сапог – на стол! Гуляй, сокол! *Цв922 (III,315)*; – Ах – так?! // Правильно, кумовья! (Вдребезги – сулея!) // – Правильно, сатаны! (Вдребезги – стаканы!) // – Так горбач он? Гей, седины! Беги в качку! Тащи сына! (Очмы жрут уж, Пьют без рюмок!) Барин

в смутах, Барин в думах. // С. – дна нет, Кругом – хари... Тут как грянут, Тут как вдарят, – // Тут взвоют как, Как взноют тут: Один: тюфяк! Другой: фетюк! *ib.*; Это муж мой, и я, и друзья мои Встречаем новый год. Отчего мои пальцы словно в крови И вино, как отравка, жжет? // Хозяин, поднявши полный с., Был важен и недвижим: «Я пью за землю родных полей, В которой мы все лежим!» *Ахм923 (169)*; Да – / это они – / они обо мне. / Шелест. / Листают, наверное, ноты. / «Ногу, говорите? / Вот смешно-то!» / И снова / в тостах стаканы исочоканы, / и сыплют стеклянные искры из щек они. / И снова / пьяное: / «Ну и интересно! / Так, говорите, пополам и треснул?» *М923 (436)*; Как та чахоточная, что в ночь Стонала: еще понравься! // Ломала руки, а рядом драк Удары и клятв канаты. (Спал разонравившийся моряк И капала кровь на мя-/ тую наволоку...) // А потом, вверх дном С., хрусталем и кровью Смясь... – и путала кровь с вином, И путала смерть с любовью. *Цв923 (II,226)*; Тогда и я, Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, Чтоб не смотреть людскую рвоту. // Тот трюм был – Русским кабаком. И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком, Себя сгубить В угаре пьяном. *Ес924 (II,203)*; – В самоваре, и в стакане, И в кувшине, и в графине Вся вода из крана. Не разбей стакана. // – А водопровод Где воду берет? *Детск. ОМ924 (321.1)*; Дайте нам стаканы! / знаю / способ старый / в горе / дуть винище, / но смотрите – / из / выплывают / Red и White Star'ы / с ворохом / разнообразных виз. *М924 (123)*; Ни солнца, / ни льдины слитка – / всё / сквозь газетное ситко / черный / засеял снег. / На рабочего / у станка / весть набросилась. / Пулей в уме. / И как будто / слезы с. / опрокинули на инструмент. [о смерти В.И. Ленина] *М924 (510)*; В наших бродячих Братствах рыбацких Пляшут – не плачут. // Пьют, а не плачут. Кровью горячей Платят – не плачут. // Жемчуг в стакане Плавят – и миром Правят – не плачут. *Цв924 (III,36)*; Воду пьют из кружек и стаканов, Из кувшинок также можно пить – Там, где омут розовых туманов Не устанет берег золотить. *Ес925 (III,73)*; Жизнь упала, как зарница, Как в с. воды ресница. Изолгавшись на корню, Никого я не вино... *ОМ925 (156.2)*; И вижу, / зависть / зажглась и горит / в глазах / моего натюрморта. / И каплет / с Верлена / в с. слеза. / Он весь – / как зуб на сверле. / Тут / к нам / подходит / Поль Сезан: / «Я так / напишу вас, Верлен». *М925 (149)*; И мигом ока двери комнаты врзлет. Буфет, стаканы, скатерть... – Катер? – Лодка! В ответ на брошенный вопрос – матрос, И оба – вон, очкавец за Шмидтом, Невпопад, не в ногу из дневного понемногу в ночь. *П926-27 (I,318.2)*; «Новый год!» / Для других это просто: / о с. / стаканом бряк! / А для нас / новогодие – / подступ / к празднованию / Октября. *М926 (272)*; «(...) Мы берем и даем по чести, Нам не надо кровавой мести: От зарока развяжет Бог, // Сам себя осуждает Каин...» Побледнел молодой хозяин, Резанул по ладони вкось... Тихо капает кровь в стаканы: Знак обмена и знак охраны... На конюшню ведут коней... *Куз927 (285)*; Например, / начальство / делает доклад – / выкладывает канцелярской премудрости / клад. / С. / ко рту / поднесет рукой / и опять / докладывает час-другой. *Ирон. М927 (304)*; «Будьте дважды прокляты / и трижды поколейте! / Господин адъютант, / позвольте ухо: / их / ...ревосходительство / ...ерал / Каледин, / с Дону, / с плеточкой, / извольте понюхать! / Его превосходительство... / Да разве он один?! / Казачество кубанское, / Днепр, / Дон...» / И всё стаканами – / дон и динь, / и шпорами – / динь и дон. / Капитан / упился, как сова. *М927 (534)*;

Батюшков нежный со мною живет. (...) И отвечал мне оплакавший Тасса: – Я к величаньям еще не привык; Только стихов виноградное мясо Мне освежило случайно язык... // Что ж! Поднимай удивленные брови Ты, горожанин и друг горожан, Вечные сны, как образчики крови, Переливай из стакана в стакан... *ОМ932 (189.2)*; Что ему почет и слава, Место в мире и молва В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? // Он на это мебель стопит, Дружбу, разум, совесть, быт. На столе с. не допит, Век не дожит, свет забыт. *П936 (II,9)*;

О – ни души не задевая! – За непоставленный прибор Сажусь незванная, седьмая. // Раз! – опрокинула с.! И всё, что жаждало пролиться, – Вся соль из глаз, вся кровь из ран – Со скатерти – на половицы. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*

СТАКАНЧИК Черным храпом карет перекушен, В белом облаке скачет лихач. // И невыполотые заносы На оконный ползут парапет. За стаканчиками купороса Ничего не бывало и нет. *П913,28 (I,57)*, *913 (I,444)*; Выйдешь цел из перебранки – Что за радость, за почет, Как красotka-маркитантка Нам с. поднесет! *НАР Цв918 (I,445)*

СТАКНУТЫЙ [прост.] А я люблю его неистовый досуг – Язык бессмысленный, язык солоно-сладкий И звуков стакнутых прелестные двойчатки... Боюсь раскрыть ножом двусторчатый жемчуг. *ОМ933 (194)*; Друг Ариоста, друг Петрарки, Тасса друг – Язык бессмысленный, язык солоно-сладкий. И звуков стакнутых прелестные двойчатки – Боюсь раскрыть ножом двусторчатый жемчуг. *ОМ933,35 (196.1)*

СТАКНУТЬСЯ [прост.] «(...) Когда прошел столбняк моей бестактности, Я [Шмидт] спохватился, что не знаю, кто вы. Дальнейшее известно. Трудно с., Чтоб встретиться столь баснословно снова. (...)» *РП П926-27 (I,306.2)*

СТАЛАКТИТ Небо катило сугробы Валом в полночную муть. Как из единой утробы – Небо – и глыбы – и грудь. // Над пустотой переулка, По сталактитам пещер Как раскатилось гулко Вашего имени Эр! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,100.2)*

СТАЛЕВАР Москва горит стеклом меж ребрами гранеными. Рассыплется [?] унынья чалый пар Подковой речь звенит, шумит как речь – листва Да закалит меня той стали с. – В которой мир и жизнь и воздух человечества. *ОМ937 (415.3)*; [Подковой] речь звенит [?], шуришит как речь листва. [Великий Сталин этой] Да закалит меня той стали с. В которой честь и жизнь и воздух человечества. [стих.-вар.] *ОМ937 (433.3)*

СТАЛИН [псевдоним Иосифа Виссарионовича Джугашвили (1878–1953); сов. политический, государственный, военный и партийный деятель; см. *тж* ДЖУГАШВИЛИ] От гуда / дрожит / взбудораженный Смольный. / В патронных лентах / внизу – пулеметчики. / – Вас / вызывает / товарищ С.. / Направо / третья, / он / там. / – Товарищи, / не останавливаться! / Чего стали? *РП М924 (497)*; Я хочу, / чтоб к штыку / приравняли перо. / С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады С.. *М925 (235)*; А Бог с вами! Будьте овцами! Ходите стадами, стаями Без меты, без мысли собственной Вслед Гитлеру или Сталину // Являйте из тел распластанных Звезду или свасти крюки. *Цв934 (II,316)*; Я понял: все живо. Векам не пропасть, И жизнь без наживы – Завидная часть. (...) И вечно, обвалом Врываясь извне, Великое в малом Отдастся во мне. // И смех у завалин, И мысль от сохи, И Ленин, и С., И эти стихи. *П935 (II,142)*; И – в легион братских очей сжатый – Я упаду тяжестью всей жатвы, Сжатостью всей рвущейся вдали клятвы – И налетит пламенных лет стая, Прошелестит спелой грозой Ленин, И на земле, что избегит тленья, Будет будить разум и жизнь С.. *ОМ937 (236.1)*, *930-37 (416.2)*; И в дружбе мудрых глаз найду для близнеца, Какого не скажу, то выраженья, близись К которому, к нему, – вдруг узнаешь отца И задыхаешься,

почуяв мира близость. И я хочу благодарить холмы, Что эту кость и эту кисть развили: Он родился в горах и горечь знал тюрмы. Хочу назвать его – не С., – Джугашвили! *ОМ937 (311)*; Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. Как море без морщин, как завтра из вчера – До солнца борозды от плуга-исполина. *ib.*; Слава моя чернобровая, Бровью вяжи меня вязкою, К жизни и смерти готовая, Произносящая ласково Сталина имя громовое С клятвенной нежностью, с ласкою. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; Необходимо сердцу биться: Входить в поля, вращать в леса. Вот «Правды» первая страница, Вот с приговором полоса. // Дорога к Сталину – не сказка, Но только – жизнь без укоризн: Футбол – для молодого баска, Мадрида пламенная жизнь. *ОМ937 (316)*; [Подковой] речь звенит [?], шуршит как речь листва. [Великий С. этой] Да закалит меня той стали сталевар В которой честь и жизнь и воздух человечества. [стих.-вар. 937 (311)] *ОМ937 (433.3)*; Глазами Сталина раздвинутась гора И вдаль прищурилась равнина, Как море без морщин, как завтра из вчера – До солнца борозды от плуга исполина. [стих.-вар.] *ОМ937 (434)*

СТАЛИНГРАД Как прежде падали снаряды. Суровое, как в дальнем плаваньи, Большое небо Сталинграда Прямилось в штукатурном саване. [стих.-вар.] *П940-е (II,553)*; Но вот и С. далеко И новая гроза осилена, Не Волги, а Оки осока Покрывает берега извилины. // И вот он ранен, и по ходу Предсмертной логики какому-то Он в Сталинграде близ завода На берегу речного омута. *ib.*; Как прежде, падали снаряды. Высокое, как в дальнем плаваньи, Ночное небо Сталинграда Качалось в штукатурном саване. *П944 (II,68)*; **СТАЛИНГРАД** [стих.-вар.] *Загл. П944 (II,555)*; Как прежде, падали снаряды. Загадочный, как в дальнем плаваньи, Тревожный воздух Сталинграда Качался в штукатурном саване. *ib.*; Дивизиею в Сталинграде Моря испиты, горы сдвинуты. И вот великий город сзади. Их силы под Орел закинута. *ib.*; Он вновь на знаменитом фронте, Где ангелы и отошедшие Сражаются на горизонте Над продолжающейся сечею. // Он отдал жизнь отчизны ради, За родину, свою печальницу. Он не умрет. Он в Сталинграде, Бессмертья славной усыпальнице. *ib.*

СТАЛИНГРАДСКИЙ [только в сочет.: С. фронт] И вот он ранен, и по ходу Предсмертной логики какому-то Он в Сталинграде близ завода На берегу речного омута. // Он вновь на Сталинградском фронте, Где души мертвых и ушедшие Вступают в бой на горизонте Над продолжающейся сечею. *П940-е (II,553)*

СТАЛИНКА И ты прорвешься, может статься, Сквозь чашу прозвищ и имен И будешь сталинкою зваться У самых будущих времен... [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (316)*

СТАЛИНСКИЙ И ты прорвешься, может статься, Сквозь чашу прозвищ и имен И будешь сталинкою зваться У самых будущих времен... // Но это ощущение сдвига, Происходящего в веках, И эта сталинская книга В горячих солнечных руках – // Да, мне понятно простосродство И сила женщины – ее Сознание, нежность и сиротство К событиям рвутся – в бытие. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (316)*

[**СТАЛИНСКИЙ**] см. **ЛЕНИНСКИЙ-СТАЛИНСКИЙ**

СТАЛИТЬСЯ [*нов.*] Он вновь на Сталинградском фронте, Где души мертвых и ушедшие Вступают в бой на горизонте Над продолжающейся сечею. // Он будет вырывать деревья Себе на крест и всем на палицы, И пролетит в гробу трехдневье, Земля-молитвенница статится. *П940-е (II,553)*

СТАЛКИВАТЬ Кто на ветру – убогий? Всяк на большой дороге – Переодетый князь! // Треплются их отрепья Всюду, где небо – сине, Всюду, где Бог – судья. // Сталкивает их цепи, Смешивает отрепья Парная колея. *Ц6916 (I,277)*; Остановился у портьер... стоишь... Трещит камин, затопленный весною. Дыханье с той и с этой стороны Непримиимо сталкивают искры... *Күз926 (298)*; Мы бога знаем только в переводе, А подлинник немногим достигим. Зимою городское полугодье На улицах нас сталкивает с ним. *П950-е (II,575)*; Батрачкам наперегонки, Снопы к отверстиям молотилок Подбрасывали батраки. // Всех вместе сталкивала спешка, Но и в разгаре молотыбы Мужчина оставался пешкой, А женщина – рабой судьбы. *П957 (II,167)*

СТАЛКИВАЮЩИЙСЯ Увалы хищной тишины, Шатанье осатерек нетрезвых, – Но льдин ножи обнажены, И стук стоит зеленых лезвий. // Немолчный, алчный, скучный хрип, Тоскливый лягз и стук ножовый, И сталкивающихся глыб Скрежещущие пережевы. *П916,28 (I,79)*

СТАЛКИВАЯСЬ В родстве со всем, что есть, уверясь И с. с ним в быту, Нельзя не впасть к концу, как в ересь, В неслышанную простоту. *П931 (II,139)*

СТАЛЬ [*тжс* в сочет.: дамасская с.] Я видел: ива молодая Томилась, в озеро клонясь, А девушка, венки сплетая, Всё пела, плача и смеясь. // Я видел принца над потоком, В его глазах была печаль. В оцепенении глубоком Он наблюдал речную с.. *Аллюз. АБ898 (I,390.2)*; Она дала мне зреть сама Изгибы сердца молодого, Изгибы юного ума... // И эти нежные аккорды, На вид слабее тростника, Закалены, как с., и тверды, – Сквала их небес рука... *АБ899 (I,415)*;

В чужбину по гудящей стали Лечу, опомнившись едва, И, веря обещаньям дали, Твержу печальные слова. *АБ902 (I,358.2)*; В тайный круг замыкали мы злую печаль И дошли до последней дуги. С легким звоном распалась блестящая с., – Все сомкнутые мнились круги... *АБ902 (I,498.2)*; Будь Ты ангел – Тебя не узнаю И смертельной сталью убью: Я сегодня наверное чаю Воскресения мертвых в раю. *АБ903 (I,540)*; Ангел, гневно брови изламывающий, Два луча – два меча скрестил в вышине. Но в гневах стали звенящей и падающей Твоя улыбка струится во мне, *АБ907 (II,223)*; Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, о, Русь! И даже мглы – ночной и зарубежной – Я не боюсь. // Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами Степную даль. В степном дыму блеснет святое знамя И ханской сабли сталь... // И вечный бой! Покой нам только снится Сквозь кровь и пыль... *АБ908 (III,249)*; Топола тревожно прошуршали, Нежные их посетили сны. Небо цвета вороной стали, Звезды матово-бледны. *Ахм910 (33.1)*; Ведь взоры воинов морозны, А их уста немы и грозны. Из меди и стали стянут кушак, А на голове стоит шишак. *Хл911-12 (215)*; День жестокий, день железный Вкрут меня неумолимо Очертил замкнутый круг. // Нет конца и нет начала, Нет исхода – с. и с.. И пустыней бесполезной Душу бедную обстала Прежде милая мне даль. *АБ912 (III,83)*; Тающая легче снега, Я была – как с.. Мячик, прыгнувший с разбега Прямо на рояль, // Скрип песка под зубом, или Стали по стеклу... – Только Вы не уловили Грозную стрелу // Легких слов моих, и нежность Гнева на показ... – Каменную безнадежность Всех моих проказ! *Ц6913 (I,180)*; Нет, нам не было грустно, нам не было жаль, Несмотря на дождливую даль. Это – ясная, твердая, верная с., И нужна ли ей наша печаль? *АБ914 (III,275)*; Куй, кузнец, рази ударом, Пусть с лица струится пот. Зажигай сердца пожаром, Прочь от гора и невзгод! Закали свои порывы, Преврати порывы в с.

И лети мечтой игривой Ты в заоблачную даль. *Ес914 (I,97)*; Мне кажется, бьется о сруб Та песня железно цепью, // И каплет со стали тоска. И ночь растекается в слякоть, И ею следят с цветника До самых краинных пахот. *П915 (I,87)*; Всё в тебе мне до боли нравится, – Даже то, что ты не красавица! // Красота, не увянешь за лето! Не цветок – стебелек из стали ты, Злее злого, острее острого Узвезенный – с какого острова? [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,222.2)*; Научил не хранить кольца, – С кем бы жизнь меня ни венчала! Начинать наугад с конца, И кончать еще до начала. // Быть, как стебель, и быть, как с., В жизни, где мы так мало можем... – Шоколадом лечить печаль И смеяться в лицо прохожим! *Ц6915 (I,235.1)*; Кто, плача, пробовал о гладкий Свой ноготь, ровный как миндаль, Кинжала дедовского с.? Кто целовал мою перчатку? – Лорд Байрон! – Вам меня не жаль? *Ц6915 (I,242.2)*; И шаг, замедленный у зеркал, И смех, пронзительнее занозы, И этот хищнический оскал При виде золота или розы, И разлетающийся бокал, И упирающаяся в талью Рука, играющая со сталью, Рука, крестящаяся под сталью. *Ц6915 (I,244.2)*; Гремит и гремит войны барабан. / Зовет железо в живых втыкать. / Из каждой страны / за рабом раба / бросают на с. штыка. / За что? *M917 (71)*; Там, на ворохе Шалей и шуб, Звон и шорох Стали и губ. Звякнули шпоры, В ответ – мониста. Свистнул под чьей-то рукою Шелк. Кто-то завыл как волк, Кто-то как бык храпит. – Это цыганская свадьба спит. *Ц6917 (I,359)*; Женщина, безумная гордычка! Мне понятен каждый ваш намек, Белая весенняя горячка Всеми гневными звенящих строк! // Все слова – как ненависти жала, Все слова – как колющая с.! Ядом напоенного кинжала Лезвие целую, глядя в даль... [обращ. к З.Н. Гиппиус] *АБ918 (III,372.1)*; Ни тонкий звон венецианских бус, (Какая-нибудь память Казановы Монахине преступной) – ни клинок // Дамасской стали, ни крещенский гул Колоколов по сонной Московии – Не расколдуют нынче Вашей мглы. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,386.1)*; Двадцатый век... Еще бездомней, Еще страшнее жизни мгла (...). Что ж, человек? – За ревом стали, В огне, в пороховом дыму, Какие огненные дали Открылись взору твоему? *АБ919 (III,305)*; Но всё, что в небе, на земле, По-прежнему полно печалью... Лишь рельс в Европу в мокрой мгле Поблескивает черной сталью. *АБ919 (III,332.1)*; Так, левою рукой упершись в талью, И ногу выставив вперед, Стоишь. Глаза блистают сталью, Не улыбается твой рот. (...). Предстал мне в прелдасветном сонме Тот, кто еще придет – мой сын. *Ц6920 (I,519.1)*; Неужели – с. к виску? В три вечера я, в три вечера Всю вытосковала – тоску. *Ц6920 (I,559)*; Все сызнава: вновь как у царских статуй – Почетный караул. (Я не томлю – обычай, перенятый У нищих Мариул!) // Все сызнава: коленопреклоненья, Оттолкновенья – с.. (Я думаю о Вашей зверской лени, – И мне Вас зверски жаль!) *Ц6920 (I,560.3)*; Есть в стане моем – офицерская прямота, Есть в ребрах моих – офицерская честь. На всякую мýку иду не упрямясь: Терпенье солдатское есть! // Как будто когда-то прикладом и сталью Мне выправили этот шаг. Недаром, недаром черкесская талья И тесный ремённый кушак. *Ц6920 (I,565)*; Дышит? – Нет? Дышит? – Да? // Наклонила лик сусальный Над своей грудною сталью: Есть ли, нет ли след вздыхальный? // Да, надыхан круг! *Ц6920 (III,227)*; То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. (...) По рукам, что ль? – Слышит: Слеза – стук – об с.. «Об одном лишь, – дышит, – Грусть-схватила-жаль. // Лучше б... (тот к ней ближе) Вовсе б свет погас! Так и не увижу Его синих глаз!» // Зарычал с досады! Разом крылья отнял! *Ц6920 (III,247)*; Дева не крестит лба, Лат отломил бок, Сабельной сталью в с. Знаки-врезает-весть. // Кончив, на острый край Весть-насадила-гнев. Через коленку – враз – Саблю-ломает-с.. *ib.*; С. из вóрота – Память в лоб. «Где же Воинство? Что за сноп Из воды, за лучи-за-стрелы? Среди моря, что ль, солнце село? Что за кровь на моей груди?» // А колдун: – В облаке гляди! *ib.*; И сызнава в небе всё та же мечта: Корабль тот – и челн тот, и вновь пурпуровый Вскипающий вал промеж ними – и снова По грозному небу – как кистью золотой – Над Ангелом – Воин из стали литой. *ib.*;

Стальная выправка хребта И вороненой стали волос. И чудодейственный – слегка – Чуть прикасающийся голос. [обращ. к С.М. Волконскому] *Ц6921 (II,24)*; Под горем не горбясь, Под камнем – крылатой – Орлом! – уцелев, // Земных матерей И небесных любовниц Двойную печаль // Взвалив на плеча, – Горяча мне досталась Мальтийская с.! [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,46.1)*; Братья! Взгляните в даль! Дельвиг и Пушкин, Дел и сердце хрусталь... – Славно, как с. об с. – Кружкой о кружку! // Братства славный обряд – За наш братственный град Прагу – до – хрусту Грять, богемская грань! Грять, Кружка о кружку! // Товарищи! Жива еще Ступь – стать – с.. Товарищи! Цела еще В серд – цах – с.. *Ц6922 (II,85)*; Гуляй, пока хочется, В гостях у орла! Мы – вольные летчики, Наш знак – два крыла! // Под гулками сводами Бои: взгляд о взгляд, с. об с.. То ночь новогодняя Бьет хрусталем о хрусталь. *Ц6922 (II,86)*; Не ревновать и не клясть, В грудь призывая – все стрелы! Дружба! – Последняя страсть Недосожженного тела. // В сердце, где белая даль, Гладь – равенствие – ближний, Смертолюбивую с. Переворачивать трижды. *Ц6922 (II,88.2)*; Лицо без обличия Строгость. – Прелесть. Всё ризы дельвиные В тебе спелись. // Листовою опавшею, Щепнем рыхлым. Всё криком кричавшие В тебе стихли. // Победа над ржавчиной – Кровью – сталью. Всё навзничь лежавшие В тебе встали. [о Боге] *Ц6922 (II,157.1)*; Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. (...) Из сырости – и стай... Еще вестями шальными Лжет вороная с. – Еще Москва за шпалами! *Ц6922 (II,159)*; Все вещи вздыбятся. / Вещам неумоготу. / Пройдет / пятнадцать лет / иль двадцать, / обдрябнет с., / и сами / вещи / тут / пойдут / Монмартрами на ночи продаваться. / Идемте, башня! / К нам! / Вы – / там, / у нас, / нужней! / Идемте к нам! / В блестенье стали, / в дымах – / мы встретим вас. / Мы встретим вас нежней, / чем первые любимые любимых. / Идем в Москву! / У нас / в Москве / простор. (...) Мы / будем холить вас: / раз сто / за день / до солнц расчистим вашу с. и медь. [обращ. к Эйфелевой башне] *M923 (106)*; Волны устои стальные моют. / Недвижный, / страшный, / упершись в бока / столицы, / в отчаянье созданной мною, / стоит / на своих стотажных быках. / Небо воздушными скрепами вышил. / Из вод феерией стали восстал. / Глаза подымаю выше, / выше... / Вон! / Вон – / опершись о перила моста... *M923 (419)*; Мальчик шел, в закат глаза уставя. / Был закат непревзойдимо желт. / Даже снег желтел к Тверской заставе. / Ничего не видя, мальчик шел. / Шел, / вдруг / встал. / В шелк / рук / с.. *M923 (424.2)*; Встревожена – творческий страх Вторжения – бойся, с высьот – Все крепости на пропасть! – Пожалуй – органом воспет. // А справишься? С. и базальт – Гора, но лавиной в лазурь На твой серафический альт Вспоет – полногласием бурь. *Ц6923 (II,161)*; Октябрь! Октябрь! Мне страшно жаль Те красные цветы, что пали. Головку розы режет с., Но все же не боюсь я стали. // Цветы ходячие земли! Они и с. сразят почище, Из стали пустят корабли, Из стали сделают жилища. *Ес924 (II,223.2)*; Встучел [капитализм], / как библейская корова / или вол, / обливается. / Язык – парламент. / С годами / ослабл / мускулов с., / он раздобрел / и распух, / такой же / с течением времени / стал, / как и его грессбух. *M924 (464)*; – Да здравствует коммунизм! – / Кресло за креслом, / ряд в ряд / эта с., / железо это / вваливалось / двадцать второго января / в пятиэтажное здание / Съезда Советов. *M924 (507)*; Цепь чересчур короткая? Зато

не с., а платина! Тройными подбородками Тряся, тельцы – телятину Жуют. Над шейкой сахарной Черт – газовым рожком. Цв924 (III,33.2); Железная витала тень Над омраченным Петроградом. Уже все чуяли грозу, Уже все знали что-то, Знали, Что не напрасно, зная, везут Солдаты черепах из стали. Ес925 (III,40); «(...) Каких уж тут ждать обилий, – Была бы душа жива. Украдкой они рубили Из нашего леса дрова. Однажды мы их застали... Они в топоры, мы тож. От звона и скрежета стали По телу катилась дрожь. // В скандале убийством пахнет. И в нашу и в их вину Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. (...)» РП Ес925 (III,182); Если глаз твой / врага не видит, / пыл твой выпили / нэп и торг, / если ты / отвык ненавидеть, – / приезжай / сюда, / в Нью-Йорк. (...) Загляни / в окошки в эти – / здесь / наряд им вышили княжий. / Только / сталью глушит элевейтер / хрип / и кашель / чахотки портняжей. М925 (218); смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. (...) Я горд / вот этой / стальною милей, / живьем в ней / мои видения встали – / борьба / за конструкции / вместо стилей, / расчет суровый / гаек / и стали. М925 (228); Все равно – / сослался сам я / или послан к маме – / слов ржавеет с., / чернеет баса медь. / Почему / под иностранными дождями / вымокать мне, / гнить мне / и ржаветь? М925 (235); Я хочу, / чтоб к штыку / приравняли перо. / С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады Сталин. *ib.*; Я жил в те дни, когда на плоской Земле прощали старикам, Заря мирволила подросткам И вечер к славе подстрекал. // Когда, нацелившись на взрослых, Сквозь дым крупы, как сквозь вуаль, Уже рязили ружья в козлах И пухла крупповская с. П925 (I,252); Шибко бились сердца. И одно, Не стерпевшее боли, Взыло: – Братцы! Да что ж это! – И, волоса шеveled: – Бей их, братцы, мерзавцев! За ружья! Да здравствует воля! – Лязгом стали и ног Откатилось К ластам корабля. П925-26 (I,294); Как бабы сарафаны, ярко Садык фазанов и цесарок. Здесь осыпается сусаль И блещут серебро и с.. Здесь, в переливах жаркой сажи, В платке из черно-синей пряжи, Павлин, загадочный, как ночь, Подходит и отходит прочь. Детск. П925 (I,497); То громом, / то шепотом / этот ропот / сползал / из Керенской / тюрьмы-решета. / В деревни / шел / по травмам и тропам, / в заводах / сталью зубов скрежетал. М927 (525); А из-за Николаевского / чугунного моста, / как смерть, / глядит / неласковая / Аврорьих / башен / с.. М927 (539); И травы / с цветами / шуруют в беспокоестве. / – Скажите – / вы здесь? / Скажите – / не сдали? / Идут ли вперед? / Не стоят ли? – / Скажите. / Достроит / коммуны / из света и стали / республики / вашей / сегодняшней житель? – / Тише, товарищи, спите... РП М927 (588); Смотри, / выступает / из близких лет, / костями постукивает / лошадь-краса. / На ней / войны / пожелтый скелет, / и сталью / синее / смерти коса. М929 (363);

Блеск стали меча самурайской И вся первозданная тьма Сольются в один самородок, Когда окающей камней Пленительный злой подбородок У маленькой Мэри моей. ОМ[933] (437.6); Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина (...) Правдивей правды нет, чем искренность бойца: Для чести и любви, для доблести и стали Есть имя славное для сжатых губ чтеца – Его мы слышали и мы его застали. ОМ937 (311), *ср.* (434); Москва горит стеклом меж ребрами гранеными. // Рассыплется [?] унынья чалый пар Подковой речь звенит, шумит как речь – листва Да закалит меня той стали сталевар – В которой мир и жизнь и воздух человечества. ОМ937 (415.3), (433.3); Правдивей правды нет, чем искренность бойца: Для чести и любви, для воздуха и стали Есть имя славное простого мудреца – Его мы слышали и мы его застали... [стих.-вар. 937 (311)] ОМ937 (433.2), (433.3); Брали – скоро и брали – щедро: Взяли горы и взяли недра, Взяли уголь и взяли с., И свищец у нас, и хрусталь. // Взяли сахар и взяли клевер, Взяли Запад и взяли Север, Взяли улей и взяли стог, Взяли Юг у нас и Восток. [о захвате Чехии фашистами] Цв939 (II,359); Вся в цветах, как «Весна» Боттичелли, Ты друзей принимала в постели, И томился драгунский Пьеро, – Всех влюбленных в тебя суеверней, Тот, с улыбкой жертвы вечерней, Ты ему, как стали – магнит, Побледнев, он глядит сквозь слезы, Как тебе протянули розы И как враг его знаменит. [обращ. к О.А. Глебовой-Судейкиной] Ахм940-60 (283); Ржавеет золото и истлевает с., Крошится мрамор – к смерти все готово. Всего прочнее на земле печаль И долговечней – царственный слово. Ахм[945] (329.1)

СТАЛЬ-ЗМЕЯ [нов.] Еще с.-змея вороток дерёт, А целованный уже вздрогнул рот: Не то вздох, не то так, зевота, А всё, может, зовет кого-то... // Допрежь синих глаз приоткрыл уста: – Эх, и чтоб тебе подождать, краса! Цв920 (III,227)

СТАЛЬ-ЛАТЫ [нов.] А уж под сталью-латами Спор беспардонный начат: – Что: над конем не плакала, А над мальчишкой – плачешь? // Вихрь-жар-град-гром была, – За всё наказана! Войска в полон брала, – Былинкой связана! Цв920 (III,227)

СТАЛЬ см. ГРУДЬ-РАЗЛОМИЛА-СТАЛЬ, САБЛЮ-ЛОМАЕТ-СТАЛЬ

СТАЛЬНОЙ По бледно-розовым овалам, Туманом утра облиты, Свились букетом небывалым Стального колера цветы. Анн900-е (82.1); СТАЛЬНАЯ ЦИКАДА Загл. Анн900-е (97.1); Я знал, что она вернется И будет со мной – Тоска. Звякнет и запахнет С дверью часовщика... // Сердца стального трепет Со стрекотаньем крыл Сцепит и вновь расцепит Тот, кто ей дверь открыл... *ib.*;

Мчит меня мертвая сила, Мчит по стальному пути. Небо уныньем затмило, В сердце – твой голос: «Прости». АБ901 (I,352.2); Все отошли. Шумите, сосны, Гуди, стальная полоса. Над одиноком веют вёсны И торжествуют небеса. АБ904 (II,58); Вот прошел король с зубчатый Пляшущим венцом. // Шут прошел в плаще крылатом С круглым бубенцом. // Дамы с шлейфами, пажками, В розовых тенях. // Рыцарь с темными цепями На стальных руках. АБ907 (II,242); Она узнала зыбь и дымы, Огни, и мраки, и дома – Весь город мой непостижимый – Непостижимая сама. // Она дарит мне перстень вьюги За то, что плащ мой полон звезд, За то, что я в стальной кольчуге, И на кольчуге – строгий крест. АБ907 (II,267); Но сердце Снежной Девы немо И никогда не примет меч, Чтобы ремень стального шлема Рукою страстно рассечь. *ib.*; И тонкоствольный строй сосновой рощи, И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый – Как раз на самой розовой воде. К нему ползет трехглазая змея Своим единственным стальным путем, И, прежде свиста, озеро доносит Ко мне – ее ползутик, хриплый шум. АБ907 (II,299); И с туманом над Непрядвой спящей, Прямо на меня Ты сошла, в одежде свет струящей, Не спугнув коня. // Серебром волны блеснула другу На стальном мече, Освежила пыльную кольчугу На моем плече. // И когда, наутро, тучей черной Двинулась орда, Был в щите Твой лик нерукотворный Светел навсегда. АБ908 (III,250.2); Заграждены его черты забралом, Лишь светел блеск в стальных орбитах глаз, Да рот цветет просветом густо-алым, Как полоса зари в ненастный час. (...) «Идти всегда вперед» – вот рыцаря обычай. Куз908 (140.2); Смотри с печальною усладой, Как в свет зари вползает дым. Я огражу тебя оградой – Кольцом из рук, кольцом стальным. // Я огражу тебя оградой – Кольцом живым, кольцом из рук. И нам, как дым, струиться надо Седым туманом – в алый круг. АБ909 (III,258); Ты нам грозишь последним часом, Из

синей вечности звезда! Но наши девы – по атласам Выводят шелком миру: да! Но будят ночь всё тем же гласом – Стальным и ровным – поезда! <...> Наш мир, раскинув хвост павлиний, Как ты, исполнен буйством грез: Через Симплон, моря, пустыни, Сквозь алый вихрь небесных роз, Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекоз! [о комете Галлея] *АБ910 (III, 135)*; Как ты можешь летать и кружиться Без любви, без души, без лица? О, стальная, бесстрастная птица, Чем ты можешь прославить творца? // В серых сферах летай и скитайся, Пусть оркестр на трибуне гремит, Но под легкую музыку вальса Остановится сердце – и винт. *АБ910 (III, 197)*;

И замыкаю я в клетку холодную Легкую, добрую птицу свободную, Птицу, хотевшую смерть унести, Птицу, летевшую душу спасти. // Вот моя клетка – стальная, тяжелая, Как золотая, в вечернем огне. Вот моя птица, когда-то веселая, Обруч качает, поет на окне. *АБ913 (III, 145)*; Лес стянута по горлу петлюю пернатых Гортаней, как буйвол арканом, И стонет в сетях, как стенает в сонатах С. гладиатор органа. *П914 (I, 81.1)*; По набережной северной реки Автомобилей мчатся светляки, Летят стрекозы и жуки стальные, Мерцают звезд булавки золотые, Но никакие звезды не убьют Морской воды тяжелый изумруд. *ОМ916 (III.2), (373.2)*; ...И идут без имени святого Все двенадцать – вдаль. Ко всему готовы, Ничего не жаль... // Их винтовочки стальные На незримого врага... В переулочки глухие, Где одна пылит пурга... Да в сугробы пуховые – Не утянешь сапога... *АБ918 (III, 356.2)*; Идите все, идите на Урал! Мы очищаем место бою Стальных машин, где дышит интеграл, С монгольской дикою орду! // Но сами мы – отныне вам не щит, Отныне в бой не вступим сами, Мы поглядим, как смертный бой кипит, Своими узкими глазами. *АБ918 (III, 360)*; Не вбивай руками синими В пустошь потолок небес: Не построить шляпками гвоздинами Сияние далеких звезд. // Не залить огневого брожения Лавой стальной руды. Нового вознесения Я оставлю на земле следы. *Ес918 (II, 40)*; Пусть бандой окружают нанятой, / стальной изливаются леевой, – / России не быть под Антантой. / Левой! / Левой! / Левой! *М918 (81)*; В час его прохода столь На песке перронном людно, Что глядеть с площадок боль, Как на блеск глазури блюдной. // Ад крошечный! К одному Гибель солнц, стальных вдобавок, Смотрит с темечек в дыму Кружев, гробней и булавок. *П919 (I, 255.1)*; О, электрический восход, Ремней и труб глухая хватка, Се изб древенчатый живот Трясет стальная лихорадка! *Ес920 (II, 94)*; Скачет красногривый жеребенок? // Милый, милый, смешной дуралей, Ну куда он, куда он гонится? Неужель он не знает, что живых коней Победила стальная конница? *Ес920 (II, 95.1)*; Не колосочки овсяные До солнышка встанут в ряды, – То ратнички ее стальные Равняются на площади. // Толк по рядам прошел безвестный: «Не будет Девы-нам-Царя!» *Цв920 (III, 197)*; Над ухом аукает: «Жених мой! – Ау!» На грудке баюкает Добычу свою. // «Спи, копна моя льянная, Одуванчик на стебле! Будет грудь моя стальная Колыбелькой тебе. <...>» *ПП ib.*; Так разошлась – в глазах рябит! Так разошлась – луну дробит! // Тут страшным криком внутренним – Как вскрикнет! тот кольцом стальным На всем лету – как сдавит! Как на ноги поставит! *Цв920 (III, 216)*; Что это вдруг стальным лучом Рассекло луч вечерний? То Дева-Царь своим мечом Клянется, саблей верной. *Цв920 (III, 247)*;

Стальная выправка хребта И вороненой стали волос. И чудодейственный – слегка – Чуть прикасающийся голос. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II, 24)*; Солдаты! Какого врага – бьем? В груди холодок – жгуч. И входит, и входит стальным копьём Под левую грудь – луч. *Цв921 (III, 16)*; Лавроиссеченный, Красной рванью Исполсованный В кровь – Снег. // Вот они, тесной стальной когортой, К самой кремлевской стене приперты, В ряд Спят. // Лавр – вместо камня И Кремль – оградой. Крестного знамени Вам не надо. Как – Чтить? *Цв922 (II, 82)*; Ведь и медведи мы! Ведь и татары мы! Вшами изъедены Идем – с пожарами! // Покамест – в долг еще! А там, из тьмы – Сонмы и полчища Таких, как мы. // Полураскося Стальная щель. Дикими космами От плеч – метель. *Цв922 (II, 98.2)*; В сиром воздухе загробном – Перелетный рейс... Сирой проволоки вздрог, Повороты рельс... // Точно жизнь мою угнали По стальной версте – В сиром море – две дали... (Поклонись Москве!) *Цв922 (II, 160)*; Волны устои стальные моют. / Недвижный, / страшный, / упершись в бока / столпицы, / в отчаяние созданной мною, / стоит / на своих столбчатых быках. *М923 (419)*; Это – снасти над морем нив, Атлантический путь тихий: // Выше, выше – и сли – лись В Ариаднино: ве – ер – нись, // Обернись!.. Даровых больниц Заунывное: не выйду! Это – проводками стальных Проводов – голоса Аида // Удаляющиеся... Даль Заклинающее: жа – аль... *Цв923 (II, 174)*; Я человек не новый! Что скрывать? Остался в прошлом я одной ногою, Стремясь догнать стальную рать, Скольжу и падаю другою. *Ес924 (II, 195)*; А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И спеть в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? // Тогда садись, старик. Садись без слез, Доверься ты Стальной кобыле. Ах, что за лошадь, Что за лошадь паровоз? Ее, наверное, В Германии купили. *Ес924 (II, 229)*; Эй, / верблюд, / открыватель колоний! / Эй, / колонны стальных кораблей! / Марш / в пустыни / огня раскаленной! / Пеньте пену / бумаги белей! *М924 (459)*; Залив / Ильичем / указан глубокий / и точка / смычки-причала / найдена, / и плавно / в мир, / строительству в доки, / вошла / Советских республик громадина. / И Ленин / сам / где железо, / где дерево / носил / чинить / пробитое место. / Стальными листами / вздымал / и примеривал / кооперативы, / лавки / и тресты. *М924 (500)*; И – набережная. Воды Держусь, как толщи плотной. Семирамидины сады Висячие – так вот вы! // Воды (стальная полоса Мертвецкого оттенка) Держусь, как нотного листка – Певца, края стенки – // Слепец... *Цв924 (III, 33.1)*; Мне теперь по душе иное... И в чахоточном свете луны Через каменное и стальное Вижу мощь я родной стороны. // Полевая Россия! Довольно Волочиться сохой по полям! Нищету твою видеть больно И березам и тополям. // Я не знаю, что будет со мною... Может, в новую жизнь не гожусь, Но и все же хочу я стальною Видеть бедную, нищую Русь. *Ес925 (III, 68)*; Скорей бы / культуру / такой же выделки, / но в новый, / машинный рбзмах! / В музеи / вот эти / лагуги б вымести! / Сюда бы – / с. / и стекольный / рабочий дворец / миллионной вместимости, – / такой, / чтоб и глазу больно. *М925 (158)*; смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. <...> Я горд / вот этой / стальною милей, / живьем в ней / мои видения встали – / борьба / за конструкции / вместо стилей, / расчет суровый / гаск / и стали. *М925 (228)*; так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. / Он скажет: / – Вот эта / стальная лапа / соединяла / моря и прерии, / отсюда / Европа / рвалась на Запад, / пустив / по ветру / индейские перья. / Напомнит / машину / ребро вот это – / сообразите, / хватит рук ли, / чтоб, став / стальной ногой / на Мангетен, / к себе / за губу / притягивать Бруклин? *ПП ib.*; Чтoб только на миг оттянуть канонаду, В нем точно проснулся дремавший Орфей. И что ж он [Шмидт] задумал, другого первой? Обехать эскадру, Усовестить ядра, Растрогать стальные созданыя верфей. // И на миноносце ушел он туда, Где, небо и гавань лоя в невода, В снастях, бездыханной Семейей богдыханов, Династией далей дымились суда. *П926-27 (I, 323.1)*; Он

шел под взглядами опухших, Голодных глаз. // И вот, стругая воду, будто С. терпуг, Он видел не толпу над бухтой, А Петербург. *П926-27 (I,323.2)*; Хлебные, столовые, гибкие, стальные, Все ножи зубчатые, все ножи кривые. Нож не булавка: Нужна ему правка! И точильный камень льется Журчеем. Нож и ластится и вьется Червяком. *Детск. ОМ926 (332)*; Пять, / десять, / пятнадцать минут / рукоплескал Ярославль. / Казалось, / буря / вёрсты крыла, / в ответ / на все / чемберленьи ноты / катилась в Китай, – / и стальные рыла / отворачивали / от Шанхая / дредноуты. *М927 (294)*; ...«С того света приду драться!» – Мне-то марковку-то – сдать! // Без стального дзень, Дорогих погон, Перейду – но тень, Добегу – но «он». *Цв928,29-38 (III,158)*

СТАЛЬСКИЙ [Сулейман С. (Гасанбеков) (1869–1937) – лезгинский поэт-ашуг] *Сулейману Стальскому Посв. Шутл. ОМ932-33 (359.1)*

СТАМБУЛ И мы проходили сквозь город чужой, Сквозь дымную песнь и полуночный зной, (...) То мог быть С. или даже Багдад, Но, увя! не Варшава, не Ленинград, И горькое это несходство Душило, как воздух сиротства. *Ахм959 (239.1)*

СТАМБУЛ-ЦАРЬГРАД То посередь моря – Царь-Девница с Ветром. (...) Ну, а чем на перья Мне слезою капать – // Хватай-ка за гриву – Братъ С.-Царьград! Девичий-свой-львиный Покажи захват! *РП Цв920 (III,247)*

[**-СТАМИ**] см. ТЫСЯЧАМИ-СТАМИ

СТАН [туловище человека; *тж* в расширительном употр.] Пусть рассвет глядит нам в очи, Соловей поет ночной, Пусть хоть раз во мраке ночи Обовью твоей с. рукой. *АБ898 (I,328.2)*; Пусть луна бросает тени На ее младую грудь, Обними ее колени, Жизнь холодную забудь! Покрывая жгучей лаской С. вакханки молодой, Упивайся старой сказкой О любви, всегда живой! *АБ898 (I,373.2)*; Странно: мы шли одинокой тропою, В зелени леса терялись следы, Шли, освещенные полной луною, В час, порождающий страсти мечты. // Стана ее не коснулся рукою, Губок ее поцелуем не сжег... Всё в ней сияло такой чистотою, Взор же был темен и дивно глубок. *АБ898 (I,381)*; Странно: мы шли одинокой тропою, В зелени леса терялся наш след; Стана ее не коснулся рукою... Страсть и любовь не звучали в ответ... *ib.*; Густых кудрей откинув волны, Закинув голову назад, Бросает Сирия счастья полный, Блаженств нездешних полный взгляд. И, затаив в груди дыханье, Перыстый с. лучам открыв, Вдыхает всё благоуханье, Весны неведомой прилив... *АБ899 (I,403.2)*;

Мы встречались с тобой на закате, Ты веслом рассекала залив. Я любил твоё белое платье, Утонченность мечты разлюбив. (...) Ни тоски, ни любви, ни обиды, Всё померкло, прошло, отошло... Белый с., голоса панихиды И твоё золотое весло. *АБ902 (I,194)*; Мы шли заветною тропою Сегодня ночью в светлом сне, Ты в покрывало голубое Закуталась, клонясь ко мне. // И, наяву не знавший ласки, Всегда томившийся от ран, В неизреченной, сонной сказке Я обнимал твой милый с.. *АБ902 (I,490.1)*; Один, я жду, я жду, я жду – тебя, тебя. У черных стен – твой профиль, с. и смех. *(I,365.1)*; Не меня ты любишь, Млада, Дикой вольности сестра! Любишь краденые клады, Полуночный свист костра! // И в степях, среди тумана, Ты страшна своей красой – Разметавшейся у стана Рыжей спутанной косой. *АБ905 (II,86)*; Люди видят сады с домами / и море, багровое от заката, (...) а я везде только и вижу / бледноватые смуглые щеки, / серые глаза под темными бровями / и несравнимую стройность стана, – / так глаза любящих видят / то, что видеть велит им мудрое сердце. *Куз905-08 (64.1)*; Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? / Не так же ли кудрявые мои волосы, / как ее верхушка? / Не так же ли строен мой с., / как ствол ее? *РП Куз905-08 (78.2)*; О НЕТ, НЕ СТАН *Загл. Анн906 (103.1)*; О нет, не с., пусть он так нежно-зыбок, Я из твоих соблазнов затаю Не влажный блеск малиновых улыбок, – Страдания холодную змею. *ib.*; Я умею любить. Умею покорной и нежною быть. Умею заглядывать в очи с улыбкой Манящей, призывной и зыбкой. И гибкий мой с. так воздушен и строен, И нежит кудрей аромат. *Ахм906 (303.2)*; Эта девушка узнала Чары легкие весны, Мгла весенняя сплетала Ей задумчивые сны. // Опустела покрывало, Руки нежные сплела, Тонкий с. заколдовала, В храм вечерний привела, *АБ906 (II,121)*; И каждый вечер, в час назначенный (Иль это только снится мне?), Девичий с., шелками схваченный, В туманном движется окне. *АБ906 (II,185)*; И вдали, вдали, вдали, Между небом и землей Веселится смерть. // И за тучей снеговой Задремали корабли – Опрокинутые в твердь Станы снежных мачт. // И в полях гуляет смерть – Снеговой трубач... *АБ907 (II,230)*; В длинной сказке Тайно кроюсь, Бьет условный час. // В темной маске Прорезь Ярких глаз. // Нет печальной покрывала, Тоньше стана нет... // – Вы любезней, чем я знала, Господин поэт! // – Вы не знаете по-русски, Госпожа моя... *АБ907 (II,239)*; Взор мой – факел, к высям кинут, Словно в небо опрокинут Кубок темного вина! Тонкий с. мой шелком схвачен. Темный жребий вам назначен, Люди! Я стройна! [посв. Н.Н. Волоховой] *НАР АБ907 (II,257)*; Она пришла из диков дали – Ночная дочь иных времен. Ее родные не встречали, Не просиял ей небосклон. // Но сфинкса с выщербленным ликом Над исполнскою Невою Она встречала легким вскриком Под бурей ночи снеговой. // Бывало, вьюга ей осыплет Звездами плечи, грудь и с., – Всё снится ей родной Египет Сквозь тусклый северный туман. *АБ907 (II,267)*; Всё, что не скажу, Передам одной улыбкой... Счастье, счастье! С нами ночь! Ты опять тропою зыбкой Улетаешь прочь... Заметая, запевая, С. твой гибкий Вихрем туча снеговая Обдала, Отняла... *АБ907 (II,278)*; С другими лихая солдатка Пойдет, подбочась, в хоровод. // Ты знай про себя, что не хуже Другого плясал бы – вон как! Что мог бы стянуть и потуже Свой золотом шитый кушак! // Что ростом и станом ты вышел Станнее и краше других, Что та молодница – повыше Других молодых удалых! *АБ907 (II,281)*; Твой с. под душной летней тучей, Твой с., закутанный в меха, Всегда пою – всегда певучий, Клубясь туманами стиха. // И через годы, через воды, И на кресте и во хмелю, Тебя, Дитя моей свободы, Подруга Светлая, люблю. *АБ907 (II,335.2)*; Чудесен утренний обман: Я вижу странно, прозревая, Как алоость нежно-заревая Румянит смутно зыбкий с.; // Я вижу чуть открытый рот, Я вижу краску щек стыдливых И взгляд очей еще сонливых И шею тонкой поворот. *Куз907 (36)*; Кравчим блеск очей лукавых, мудрецам седин почтенье, Стройной с., горбуные спины – все дает Владыка неба. Башни юрем, бег Евфрата, стены скал, пустынь просторы, И куда я глаз ни кину, – все дает Владыка неба! *Куз908 (130.2)*; Всех поишь ты без изытья, кравчий, Но не всем твои объятья, кравчий! Брови – лук, а взгляд под бровью – стрелы, Но не стану обнимать я, кравчий! С. – копьё, кинжал блестящий – зубы, Но не стану целовать я, кравчий! *Куз908 (132.1)*; Зову: «Пещерный мрак покинь, о Дженн! сильно заклятье! (...) О факел глаз, о с. лозы, уста, вас ли я вижу?! Довольно, Дженн, твой сон благословен. Сильно заклятье!» *Куз908 (137.2)*; Уж полдень слать лучи приутомился, Закинул лук, вложил стрелу в колчан, – Как на лугу наш витязь очутился. Виднелся холм, венцом дубов венчан, И облаков белел воздушный стан. Над ручейком беспечным и спокойным В полях брела, склоняя гибкий с., Без покрывал, лучам открыта знойным, Девница, что весна, с лицом, любви достойным. *Куз908 (141.3)*; В сей час в стране блаженной

мы ночуем, Лишь здесь бессилен наш земной обман, И я смотрю, предчувствием волнуем, // В глубь зеркала сквозь утренний туман. Навстречу мне, из паутины мрака, Выходит юноша. Затянут с.; // Увядшей розы цвет в петлице фрака Бледнее уст на лике мертвеца; *АБ909 (III,15)*; Я чту обряд: легко заправить Медвежью полость на лету, И, тонкий с. обняв, лукавить, И мчаться в снег и темноту, // И помнить узкие ботинки, Влюбляясь в хладные меха... Ведь грудь моя на поединке Не встретит шпаги жениха... *АБ909 (III,20)*; Строен твой с., как церковные свечи. Взор твой – мечами пронзающий взор. Дева, не жду ослепительной встречи – Дай, как монаху, взойти на костер! *АБ909 (III,101)*; Но ты не знаешь: тело – только слепок Богов, или боготворимых щепок, Или из Библии исполненный фрагмент. // И помню я, как вечера сличали С открытым небом с. твоих одежд, С тем небом, что откапывают греки. *П909-20-е (I,581)*; [По л с т:] Э-е-е! Вы правы! Я как-то шел, Станом стройный сын степей, Влек саблю и серебро цепей... *РП Хл909,11 (404)*; [Поэт (одетый лешиш):] С. пушком златам золочен, Взгляд мой влажен, синь и сочен. Я рогат, стоячий, вышками. Я космат, висячий, мышками, Мои губы острокрайны, Я стою с улыбкой тайны. *РП Хл909,11 (407)*; «С чего начать?» // Так я метался в жизни суетливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрю на с., стройней озерных лоз, И вижу ясно, как смешон вопрос. Теперь я знаю, гордый и счастливый, С чего начать. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.1)*;

Снежно-могучая краса С красивым сном широких глаз, Твоя полнокная коса Предстала мне в безумный час. (...) И стана белый этот снег Не для того ли строго пышен, Чтоб человеку человек Был звук миров, был песню слышен. *Хл911-12 (74.4)*; Она сидит и плачет тихо, Прижав к губам цветок. За что, за что так лихо Ее оскорбил могучий рок. И доли стана Блестели слабо в полусвете. Она стояла скорбно, странно, Как бледный дождь в холодном лете, Вкруг глаза, синего обманщика, Горят лучи, не семя одуванчика? *Хл911 (193)*; Вишу, как каменный покойник, У темной пропасти прикованный За то, что, замыслом разбойник, Похитил разум обетованный. Я помню день борьбы и схватки С толпой подземных великанов: Мелькали руки и лопатки, И ребра согнутые станов. *РП Хл911-13 (447)*; Вздмались руки-грабли, Качалась кудель И тела с. в морщинах дряблый, И синяя видель. Я был ненароком, спеша, Мои млады лета, И, хитро подмигнув, лешак Толкнул меня: «Туда?» *Хл912 (75.2)*; С чела спускалася коса, В нее, летя к голодным детям, Попалась желтая оса. «Осы боюсь!» Осу поймала; Та изогнула с. дугой И в ухо беса, что дремало, Вонзился хвост осы тугой. *Хл912 (222)*; Твой южный голос томен. С. Напоминает с. газели, А я пришел к тебе из стран, Где вечный снег и вой метели. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III,211)*; Вы, белые призраки с черным, Белее, белее вишенья, Треп[е]жете станом упорным, Гибки, как ночные растения. // А я, Бодисатва на белом слоне, Как раньше, задумчив и гибок. *Хл913 (87)*; Невест востанье было раз. Чу! слышен плач, и с. княжны На руках гнется лиходея. Соседи радостью полны, И под водою блещет шея. И помнит точно летописец Сии труды на радость злобы, И гибель многих вольных тысяч, И быстро скованные гробы. *Хл913 (245)*; Смычок запел. И облак душный Над нами встал. И соловьи Приснились нам. И с. послушный Скользнул в объятия мои... *АБ914 (III,217)*; Среди поклонников Кармен, (...) Один, как тень у серых стен (...) Он вспоминает дни весны, Он средь бушующих созвучий Глядит на с. ее певучий И видит творческие сны. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,232)*; *О да, любовь вольна, как птица, Да, всё равно – я твой! Да, всё равно мне будет сниться Твой с., твой огневой! // Да, в хищной силе рук прекрасных, В очах, где грусть измен, Весь бред моих страстей на-прасных, Моих ночей, Кармен!* [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Мой шаг изнежен и устал, И с., как гибкий стержень, Склоняется на пьедестал, Где кто-то ниц повержен. *Цв914 (I,199.3)*; Пусть порой мне шепчет синий вечер, Что была ты песня и мечта, Все ж кто выдумал твой гибкий с. и плечи – К светлой тайне приложил уста. *Ес915-16 (I,204)*; Узкий, нерусский с. – Над фолиантами. Шаль из турецких стран Пала, как мантия. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв915 (I,234)*; Рядом – женщина, в любовной науке И Овидия и Сафо мудрей. Бриллиантами обрызганы руки, Два сапфира – из-под пепла кудрей. // Плечи в соболе, и вольный и скользящий С., как шелковый чешуйчатый хлыст. И – туманящий сознание – польский Лихорадочный щечбечущий свист. *Цв915 (I,242.1)*; Двор! Этот ветер, как кучер в мороз, Рвется вперед и по брови нафабрен Скрипом пути и, как к козлам, прирос К кручам гудящих окраин и фабрик. // Руки враскидку, крючки назади, С. казакином, как облако, вспучен, Окрик и свист, берегись, осади, – Двор! Этот ветер морозный – как кучер. *П916,28 (I,61.1)*; Когда случилось петь Офелии, А горечь грез осточертела, С какими канула трофеями? С охапкой верб и чистотела. // Дав страсти с плеч отлечь, как рубищу, Входили, с сердца замираньем, В бассейн вселенной, с. свой любящий Обдать и оглушить мирами. *Аллюз. П917 (I,133)*; Запах пшеничного злака, Ветер, туман и кусты... Буду отчаянно плакать – Я, и подумаешь – ты, // Длинной рукою незрячей Глядя раскиданный с., Что на груди твоей плачет Твой молодой Иоанн. *Цв917 (I,357.3)*; Полон стакан, Пуст стакан. Гомон гитарный, луна и грязь. Вправо и влево качнулся с.. Князем – цыган! Цыганом – князь! Эй, господин, берегись, – жжет! Это цыганская свадьба пьет! *Цв917 (I,359)*; Тихий отрок, чувствующий кротко, Голубей целующий в уста, – Тонкий с. с медлительной походкой Я любил в тебе, моя мечта. *Ес918 (II,32.2)*; Рыжеволосый внучонок Щупает в книжке листы. С. его гибок и тонок, Руки белей бересты. *Ес918 (II,52)*; Вся каторга рампы – вокруг юных глаз. Но занавес падает, гром гремит, В надушенный шелк окунулся с., И кто-то целует руки. *Цв918 (I,387.1)*; Змея оправдана звездой, Застенчивая низость – небом. Топь – водопадом, камень – хлебом. Чернь – Марсельезой, царь – бедой. С. негшибавшийся – горбом Могильным, – горб могильный – розой... *Цв918 (I,398.2)*; Ледяной костер, огневой фонтан! Высоко несущий свой высокий с., Высоко несущий свой высокий сан – Собеседницы и Наследницы! *Цв918 (I,424.3)*; Отец, сидя, в дым глядит... Тоска! От дочки вести скудны... Вдруг – возвращается она... Что с ней? Как с. прозрачный тонок! Худа, измучена, бледна... И на руках лежит ребенок. *АБ919 (III,326)*; О, тополь-рыбак, Станом зеленый, Зеленые неводы Ты мечешь столба. И вот весенний бог (Осетр удивленный) Лежит на каждой лодке У мокрого листа. *Хл919 (114.1)*; Порой, быть одетой устав, Оденет ночную волну, Позволит ветров табуна Ласкать ее стана устав. И около тела нагого Холодная пела волна Давно позабытое слово Из мира далекого сна. *Хл920,21 (272)*; И не спасут ни стансы, ни созвездья. А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // С. разгибая над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. *Цв920 (I,533.2)*; Есть в стане моем – офицерская прямота, Есть в ребрах моих – офицерская честь. На всякую мýку иду не упрямясь: Терпенье солдатское есть! *Цв920 (I,565)*; И не на то мне пара крыл прекрасных Дана, чтоб на сердце держать пуды. Спеленутых, безглазых и безгласных Я не умножу жалкой слободы. // Нет, выпрастаю руки! – С. упругий Единым взмахом из твоих пелен – Смерть – выбью! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес спален. *Цв920 (I,570.1)*; Легонечко – как два крыла – // Ослабшие от муки Он ей разводит – руки. // Вдоль стана

бережно кладет, Сам прямо к лесенке идет, // И на гортанный окрик Вдруг голову воротит. // Стоит на башенном зубце, Как ведьма в месячном венце, // Над бездной окианской Стоит, качает с. свой. *Цв920 (III,216)*; Встал Царевич правильный: Веселый такой! (<...>) Поглядим-ка в зеркале, Каков из себя! // Белый с. с шнуровочкой, Да красный кушак. – Что за круг меж бровочек, Кумашный пятак? *Цв920 (III,227)*; Разом молодцы вставали, Расправляли с. плечистый, Сотворяли знак честной, – // Лишь жемчужное круженье По воде, – да грудь у Девы Вся алмазами пошла. *ib.*; Отцу сынок налил, Пьет Царь, подставляет, За каждой чаркой Сынка похвалит: // «И кудри-то – шапкой! С. – рюмки стройней! Вот что бы без баб-то – Рожать сыновей! (<...>)» *РП Цв920 (III,238)*; Через коленку – враз – Саблю-ломает-сталь. // В правой – чем грудь разить, В той – где рукой хватать. С. преклонив, к ногам Оба конца кладет. *Цв920 (III,247)*;

И те клещи свирепые Труда заре пою. И где, верны косым очам, Проворных теней плети Ложились по плечам, Как тень багровой сети, Где красный с. с рожденья бедных Скрывал малиновый передник Узором пестрого Востока, *Хл921 (139)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, Созерцающий свой сон и себя В мышонке, тихо ворующем болотный знак, (<...>) В траве зеленой, порезавшей красным почерком с. у девушки, согнутой с серпом, Собиравшей осоку для топлива и дома, *Хл921 (148.2)*; Не лавром, а терном На царство венчанный, В седле – а крылатый! // Вкруг узкого стана На бархате черном Мальтийское злато. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,43.1)*; Враг. – Друг. Терн. – Лавр. Всё – сон. – Он. – Конь. // Конь – хром. Меч – ржав. Плащ – стар. С. – прям. *Цв921 (II,49.1)*; Твой с. над спящим над птенцом – Трепет и древо. Был благовест ему отцом, – Радуйся, Дева! // В его заоблачных снегах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в снегах! – Благословенна. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,71.1)*; В большие поля уводила – не Муза. // Не Муза, не черные косы, не бусы, Не басни, – всего два крыла светлорусых – Коротких – над бровью крылатой. С. в латах. Султан. *Цв921 (III,16)*; И не метель Метет, – метла. И не султана взмах, – Ветла, Седые космы разметав, // Качает с., – не орлий клюв Заоблачный, – то нос уткнув В густое облако котла – С тряпкой в руках – Бабка. *ib.*; Не приземист – высокоросл С. над выравненностью грядок. В густоте кормовых ремесл Хоровых не забыла радуг. *Цв922 (II,94.2)*; Конницею на трубу суда! С. по поясницу // Выпростав из гробовых пелен – Взлет седобородый: Есмь! – Переселенье! – Легион! Целые народы // Выходцев! – На милость и на гнев! Види! – Буди! – Вспомни! ...Несколько взбегающих деревьев Вечером, на всхолмье. *Цв922 (II,147)*; Как сорвется-оторвется пламень ал. // (Барин как взарится!) На-земь как светится! Да как ударится Красною девицей! // Красное приданое, Щечки бесчувственные. С. запрокидывает, Ручки выхрустывает. *Цв922 (III,303)*; Поступь нежная, легкий с., Если б знала ты сердцем упорным, Как умеет любить хулиган, Как умеет он быть покорным. // Я б навеки забыл кабаки И стихи бы писать забросил, Только б тонко касаться руки И волос твоих цветом в осень. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,133)*; Я расскажу тебе о том, как важно В летейском городе своем живу. // Я расскажу тебе, как спал он, Не выпался – и тянет с., Где между водорослью и опалом День деворадуется по мостам. [о Праге] *Цв923 (II,187.1)*; Мы в России девушек весенних На цепи не держим, как собак, Поцелуям учимся без денег, Без кинжальных хитростей и драк. // Ну, а этой за движенья стана, Что лицом похожа на зарю, Подарю я шаль из Хороссана И ковер ширазский подарю. *Ес924 (III,7)*; Никогда я не был на Босфоре, Ты меня не спрашивай о нем. Я в твоих глазах увидел море, Польшающее голубым огнем. // Не ходил в Багдад я с караваном, Не возил я шелк туда и хну. Наклонись своим красивым станом, На коленях дай мне отдохнуть. *Ес924 (III,14)*; Колотёры-молотёры, Полотёры-полодёры, Кумашный с., Бахромчатый штан. // Что Степан у вас, что Осип – Ни приметы, ни следа. – Нас нелегкая приносит, Полотеров, завсегда. *Цв924 (II,247.2)*; Голос раздастся пери, Тихий, как флейта Гассана. В крепких объятиях стана Нет ни тревог, ни потери, Только лишь флейта Гассана. *Ес925 (III,18)*; Я навек за туманы и росы Поллобил у березки с., И ее золотистые косы, И холщовый ее сарафан. *Ес925 (III,96)*; Когда вы сидели на кресле, я думал, я думал, я думал: Зачем этот с., эти ноги и ребра не могут прижаться, Зачем не могу я поглядить затылок, и плечи, и щеки, Зачем не измерить, целуя, длину протянувшего тела, Не вычерпать воду озер, где испуганно «да» рассмеялось? *Куз925 (303.2)*; С. прям – одни ребра – Бог – раз, а два – Марков. Иван? Сергей? Федор? Москва? Тюмень? Харьков? // Никто. Безымянный. (За битовку с Троцким Кресток деревянный Взят.) Марковец – просто. *Цв928,29-38 (III,151)*; Если б меня смели держать зверем, Пищу мою на пол кидать стали б, – Я не смолчу, не заглушу боли, Но начерчу то, что чертить волен, И, раскачав в колокол с. голый, И, разбудив вражеской тьмы угол, Я запрягу десять волов в голос И поведу руку во тьме плугом. *ОМ930-37 (416.2)*;

Где первородство? где счастливая повадка? Где плавкий ястребок на самом дне очей? Где вежество? где горькая украдка? Где ясный с.? Где прямызна речей, // Запутанных, как честные зигзаги У конькобежца в пламени голубой, – Морозный пух в железной крутят тяге, С голуботвердой чокаясь рекой. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Когда я гляжу на летящие листья, Слетающие на булыжный торец, (<...>) Я думаю (уж никому не по нраву Ни с. мой, ни весь мой задумчивый вид), Что явственно желтый, решительно ржавый Один такой лист на вершине – забыт. [*ср.* строки из стих. А.К. Толстого «Средь шумного бала, случайно»: Мне стан твой понравился тонкий И весь твой задумчивый вид] *Цв936 (II,344.1)*;

Это поистине новое чудо, Это как прежде, снова весна. // Это она, это она, Это ее чародейство и диво, Это ее телогрейка за ивой, Плечи, косынка, с. и спина. *П941 (II,37)*; Стол в конфетных бумажках. Наступает рассвет. // И своей балерине, Перетянутой так, Точно с. на пружине, Он шнурует башмак. *П957 (II,117)*

СТАН [*предл.* на (полевом) стану П953; лагерь, место стоянки; воюющая сторона] Отраднa тень, пока крушин Вливает кровь в хлороз жасмина... Но... ветер... клены... шум вершин С упреком давнего помина... // Но... в блекло-призрачной луне Воздушнo-черный с. растений, И вы, на мрачной белизне Ветвей тоскующие тени! *Анн900-е (111.2)*;

Увы, не встанет Гектор новый, Сражен Ахиллом у стены, И долговечные оковы Жене печальной суждены. // Вот он ведет ее из брани – Всесокрушающий Ахилл, И далеко, в горящем стане, Сраженья затихает пыл. *АБ902 (I,516.1)*; И нет моей завидней доли – В снегах забвенья догореть, И на прибрежном снежном поле Под звонкой вьюгой умереть. // Не разгадать живого мрака, Которым с. твой окружен. И не понять земного знака, Чтоб не нарушить снежный сон. *АБ907 (II,224)*; Твои движения несмелые, Неверный поворот руля... И уходящий в ночи белые Неверный призрак корабля... // И в ясном море утопающий Печальный с. рыбацких шхун... И в золоте восходном тающий Бесцельный путь, бесцельный вьюн... *АБ908 (III,162.1)*; И, чертя круги, ночные птицы Реяли вдали. А над Русью тихие зарницы Князя стерегли. // Орлий клёкот над татарским станом Угрюжал бедой, А Неправда убралась туманом, Что княжна фатой. *АБ908 (III,250.2)*; За тишиною непробудной, За разливающейся

мглой Не слышно грома битвы чудной, Не видно молнии боевой. // Но узнаю тебя, начало Высоких и мятежных дней! Над вражьем станом, как бывало, И плеск и трубы лебедей. *АБ908 (III,252)*; Уж полдень слать лучи приутомился, Закинул лук, вложил стрелу в колчан, – Как на лугу наш витязь очутился. Виднелся холм, венцом дубов венчан, И облаков белел воздушный с.. Над ручейком беспечным и спокойным В полях брела, склоня гибкий стан, Без покрывал, лучам открыта знойным, Девица, что весна, с лицом, любви достойным. *Куз908 (141.3)*; Отовсюду звучала старинная песнь – Калевала: Песнь железа и камня о скорбном порыве титана. И песчаная отмель – добыча вечернего вала, – Как невеста, белела на пурпуре водного стана. *ОМ908 (262.2)*;

Гремит, журча струей, родник; Мордвин, арабов проводник, Сложив оазису моленье, Сказал: «Здесь с. отдохновенья. Здесь расположим мы свой с. Вблизи столицы государства; В Булгаре любят персиян, Но Кереметь – само коварство». *РП Хл911-13 (433)*; И много знал в душе я ран, И брата лик упал в мой с.; Он был с копыя сурово сброшен, Суровым долгом рано скошен, А волосы запутались о тын, Был длиннокудр пустыни сын *РП Хл911-13 (449)*; Недостойный раб, сокровищ Мне врученных не храня, Был я царь и страж случайный. Сонмы лютые чудовищ Налетели на меня. (...) И, покинув стражу, к ночи Я пошел во вражий с.. Ночь курилась, как кадило. Ослепительные очи Повлекли меня в туман. // Падший ангел, был я встречен В стане их, как юный бог. Как прекрасный небожитель, Я царицей был замечен, Я входил в ее чертог, *АБ912 (III,83)*; Любимец жен, в курей венце, На вид удалый и здоровый. Рубцы блистали на лице, Предметы зависти суровой. Он с. великих сторожил И Руси храбростью служил. Из мха и хвои шалаши Скрывали русских палаши. Святая чернь и молодежь Так ополчилась на ложь. *Хл[912-13] (237)*; А уж там, за рекой полноводной, Где пригнулись к земле ковыли, Тянет гарью горячей, свободной, Слышны гуды в далекой дали... // Иль опять это – с. половецкий И татарская буйная крепь? Не пожаром ли фески турецкой Забуянила дикая степь? *АБ913 (III,268)*; И коченеющий Близнец граничит С твоею мукой, стерегущий Кастор. // Я оглянусь. За сном оконных фуксий Близнец родной свой лунный с. просыпал. Не та же ль ночь на брате, на Поллуксе, Не та же ль ночь сторожевых манипул? // Под ним – лучи. Чеканом блещет поножь, А он плывет, не тронув снов пядю. Но где тот с., что ты гнетешь и гонишь, Гнетешь и гнешь, и стонешь высотой? *П913 (I,437)*;

Наложницы смежилась грудь, И полночи обогнут профиль, Кольшется, коснеет ртуть Туманных станов, кранов, кровель. *П913 (I,438)*; Эх, достану я ей пикой Душгерейку на меху, Пусть от радости великой Ходит ночью к жениху. // Ты гори, моя зарница, Не страшён мне вражий с.. Зацелует баловница, Как куплю ей сарафан. *НАР Ес915 (I,151)*; Завязывалась ночь портних (Иных и настоящих), прачек И спертых воплей караул, Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик, Из тел, и руки в дуги гнул, Середь двора; когда послул Свобод прошел, и в стане стачек Стоял годами говор дул. *П915 (I,66)*; Ветер в степи, фыркай, храпи, Наотмашь брызжи и фыркай! Что тебе сплин, ропот крапив, Лепет холстины по стирке. // Платья, кипя, лижут до пят, Станы гусей и полотниц, Рвутся, летят, клонят канат, Плещут в ладони работниц. *П917 (I,486)*; Сеете смерть во вражьем стане. / Не попадись капитала наймиты. / А царь Александр / на площади Восстаний / стоит? / Туда динамиты! *М918 (77)*; Над всей Европою дракон, Разинув пасть, томится жаждой... Кто нанесет ему удар?.. Не ведаем: над нашим станом, Как встарь, повита даль туманом, И пахнет гарью. Там – пожар. *АБ919 (III,301)*; [С т а р и к:] Как черный ветер, колыхається Из красных углей ожерелье. Она поет и усмеяется, Костер ночной – ее веселье. Она поет, идет и грезит, С. мошек волосом разит. Как луч, по хвойным веткам лезет И тихо к месяцу скользит. *РП Хл919,21 (259)*; Решеткою зеркальных окон Ты, синих зарев неясить. И ты прядешь из шелка кокон, Полеты – гусеницы нить. И в землю бьют, как колокола, Ночные звуки-великаны, Когда их бросят зеркала, И сеть столиц раскинет станы. *Хл920,21 (281)*; Об ушедших – отошедших – В горный лагерь перешедших, В белый с. тот журавлиный – Голубиный – лебединый – // О тебе, моя высь, Говорю, – отзовись! *Цв920 (I,566)*; «Здорово, с. сильномогучий!» – Гремит громоподобный глас. Речё – и, рассекая тучи, Промеж рядочков понеслась. // Конь с Девизиою точно сросся; Не различий, коли конский; Хвост конский, али семишёрстый Султан с дичьей головы! *РП Цв920 (III,197)*; Как облачная рать в лазури – Полк за полком, полк за полком. И подает полкам Царь-Буря Тут знак малиновым платком. // «Прощайте, верные мундиры! С. сухопутный, с. морской! Как вам – такого командира, Команды мне не знать такой. (...)» *РП ib.*; Над орленком своим – орлица, Над Царевичем – Царь-Девица. // – Бог на небе – и тот в аду, Ворон в поле, мертвец в гробу, Шептунья, летуны, ветрогоны, Вихрь осенний и ветр полуденный, Всё разбойнички по кустам, Хан татарский, турецкий султан, Силы – власти – престолы – славы – С. пернатый и с. шершавый, Ветер – воды – огонь – земля, Эта спящая кровь – моя! *РП Цв920 (III,247)*;

Нам встречи нет. Мы в разных станах, Туда ль зовешь меня, наглец, Где брат поник в кровавых ранах, Приявши ангельский венец? *Ахм921 (156.2)*; Цыгане звезд Раскинули свой с., Где белых башен стадо. Они упали в Дагестан, И принял гордый Дагестан Железно-белых башен табор, Остроконечные шатры. *Хл[921] (162.1)*; Шурши, где сидела Шура, на этой скамье, Шаря корня широкий сапог, шорох золотого, Шаря воздух, садясь на коней ветра мгновенного, В зубы ветру смотря и хвост подымая, Табор цыган золотых, С. бродяг осени, полон охоты летучей, погони и шипа. *Хл921 (334.2)*; С Новым Годом, Лебединый с.! Славные обломки! С Новым Годом – по чужим местам – Воины с котомкой! *Цв921 (II,8)*; – Что ж, красота, К Хану строга? – К Хану строга? Память долга! // Камнем – мне Хан, Ямой – Москва. К ангелам в с., Скатерть-верста! *Цв921 (II,57)*; А по ночам Мать над дитей: // – Спи, неустан, Спи, недослух, Чтоб тебя сам Хан карнаух! // Хвать – да и в с.! Каши не даст! Чтоб тебя сам Гзак-загребаст! *РП Цв922 (II,59)*; Мужуки одно: Не топтали б рожь. А как пошла по ней Тут рать Деникина – В сотни верст легла Прямо в никь она. Над такой бедой В стане белых ржут. Валят сельский скот И под водку жрут. *Ес924 (III,145)*; В белом стане вопль, В белом стане стон: Обступает наша рать Их со всех сторон. В белом стане крик, В белом стане бред. Как пожар стоит Золотой рассвет. *ib.*; В красном стане храп, В красном стане смрад. Вонь портяночная От сапог солдат. Завтра, еле свет, Нужно снова в бой. Спи, корявый мой! Спи, хороший мой! *ib.*; Новых восстаний вижу день я. / Снова подымется / рабочий класс. / Не защита – / нападение / стать должно / лозунгом масс. – / И этот [1905] год / в кровавой пене / и эти раны / в рабочем стане / покажутся / школой / первой ступени / в грозе и буре / грядущих восстаний. *М924 (484)*; И – в капоре пурги тогдашней, Сквозь мглу распахивались нам Объятья Сухаревой башни Простертые, как Нотр-Дам. О раздираемый страстями С., сумасшедший, как обвал, В те ночи кто с тобой не спал, Разыскиваемый властями? *П924 (I,559)*; Ах: разрывающееся сердце, Слог, на котором мрут. Ах, это занавес – вдруг – разверсты. Ох: ломовой хомут. // Словоизатель, словесный хахаль,

Слов неприкрытый кран, Эх, слуханул бы разок – как ахал В ночь половецкий с.! Цв924 (II,250); «Ты спрашиваешь, отчего я злось? Садись удобней, дай и я подвинусь. Вот видишь ли, ты – молод, это плюс, А твой отрыв от поколения – минус. // Ты вне исканий, к моему стыду. В каком ты стане? Кстати, как неловко, Что за отъездом я не попаду С товарищами Паши на маевку. (...)» РП П925-31 (I,349); Рабочего / громады класса враг – / он враг и мой, / отъявленный и давний. / Велели нам / идти / под красный флаг / года труда / и дни недоеданий. / Мы открывали / Маркса / каждый том, / как в доме / собственном / мы открываем ставни, / но и без чтения / мы разбирались в том, / в каком идти, / в каком сражаться стане. М929-30 (600);

«Двух станов не боец, а только гость случайный...» [из стих. А.К. Толстого] Эпгф. Цв935 (II,333.2); Двух станов не боец, а – если гость случайный – То гость – как в плотке кость, гость – как в подметке гвоздь. Была мне голова дана – по ней стучали В два молота: одних – корысть и прочих – злость. Аллюз. *ib.*; Бог – один. Тот – в пустоте небес. Двух станов не боец: судья – истец – заложник – Двух – противубоец! Дух – противубоец. *ib.*; Ледяная тиара гор – Только брэнному лику – рамка. Я сегодня плющу – пробор Провела на граните замка. // Я сегодня сосновый с. Обгоняла на всех дорогах. Я сегодня взяла тельпан – Как ребенка за подбородок. [обращ. к А.С. Штейгеру] Цв936 (II,337);

Восток еще лежал непознанным пространством И громыхал вдали, как грозный вражий с., А с Запада несло викторианским чванством, Летели конфетти, и подывал канкан... Ахм942 (214.1); Вытянись вся в длину, Во весь рост На полевом стану В обществе звезд. // Незыблем их порядок. Извечен ход времен. Да будет так же сладок И нерушим твой сон. П953 (II,164); На дом Софокла в ночь слетел с небес орел, И мрачно хор цикад вдруг зазвенел из сада. А в этот час уже в бессмертье гений шел, Минуя вражий с. у стен родного града. Ахм961 (242.1)

[СТАН] см. ГРУДКУ-ВЗЯЛ-ЕЙ-СТАН, ГРУДКУ-МНЕ-СТАН

СТАНЕВИЧ [Вера Оскаровна (1890–1967) – поэтесса, переводчица, жена Ю. П. Анисимова] *Вере Станевич Посв. П913 (I,444)*

СТАНИСЛАВ [брат М. Мнишек] Меж тем дворовые девицы Поют про сельские забавы, Трудясь над вычурным нарядом Под взором быстрым Станислава, Ему отвечая украдкой пылким взглядом. Хл[912-13] (237)

СТАНИЦА [*тж* о стае птиц; станиц-то Цв928,29-38] То старый бог блеснул вдали, И над зловещею зарницей Взлетели к югу журавли Протяжно плачущей станицей. АБ900 (I,54); Когда казак с высокой вышки Увидит дальнего врага, Чей иск – казацкие кубышки, А сабля – острая дуга, – Он сбегает, развивая кудрями, с высокой вышки, На коня он лихого садится И летит без передышки В говором поющие станицы. Хл[908] (51.1); В озерах нежатся станицы Белокрылых лебедей. И стерегут пруд, как ресницы – Широко раскрытые зеницы, Стада кумирные людей. Хл[912-13] (237); Станицей зорь, пожарищ, зарев, Солнцем ночным висячих марев Отметил путь противник государев. *ib.*; Тот город, он море стерел! И впрямь, он был моря столицей. На Ассирию башен намек, Околицы с сельской станицей. [об Астрахани] Хл913 (245); На крыльцо выхожу – слушаю, На свинце ворожу – плачу. Ночи душные, Скушные. Огоньки вдали, станица казачья. Цв916 (I,260.2); С рыжекудрым, розовым, Развеселым озером Разлюбезные – поведу – речи. // Серебром меня не задаривай, Крупным жемчугом материнским, Перстеньком с мизинца. Поценнее хочю гостинца: Над станицей – зарева! *ib.*; Над глухонемой отчизной: «Не убей!» И голубой станицей голубей Пьяница пением посоха пуль, Когда ворковало мычание гуль: «Взвод, направо, разом пли! Ошибиться не моги! Стой – пали! Свобода и престол, Вперед!» Хл919 (114.2); Я журавлем полечу по казачьим станицам: Плачу! – дорожную пыль допрошу: провожает! Машет ковыль-трава вслед, распушила султаны. Красен, ох, красен кизиль на горбу Перекопа! Цв920 (I,572.1); А за синим Доном, Станицы казачьей, В это время волк ехидный По-кукушьи плачет. Говорит Корнилов Казакам поречным: «Угостите партизанов Вишеньем картечным. (...)» Ес924 (III,145); Земля была – перед грозой Как быть должна земля. // – Шутка ли! В норах! После станиц-то! Чтò мы – кроты, что ль? Суслики, что ль? // Есть еще порох В пороховницах, И в солоницах Совести – соль! Цв928,29-38 (III,148)

СТАНИЧАНЕ [*нов.?*; ср. в газете «Московская копейка»: На днях в Эссентуках при раздаче сахара тысячная толпа станичан запрудила улицу, коридор и двор лавки. Не обращая внимания на просьбы администрации лавки соблюдать очередь, толпа ломилась напролом («По провинции», 1916)] Кормщик, кормщик, видишь, прятать В небе хлещется, и зря? Мчтитесь дальше на досчане! Мчимся, мчимся, с.. Моря веслам иль узки? Мчтитесь дальше, паузки! Хл[915] (98)

СТАНОВИТЬ [*прост.*] Скажем, / мне бильярд – / отращиваю глаз, / шахматы ему [Ленину] – / они вождам / полезней. / И от шахмат / перейдя / к врагу натурой, / в люди / выведя / вчерашних пешек строй, / становил / рабочей – человеческой диктатурой / над тюремной / капиталовой турой. М924 (459)

СТАНОВИТЬСЯ [*несов. к СТАТЬ (встать); становься Цв920; тж в сочет.: с. во фронт (устар.)*] Я не молюсь никогда, Я не умею молиться. // Время погасит звезду, Пытку ж и так одолеем... Если я в церковь иду, Там становлюсь с фарисеем. Анн900-е (188.2); По зеленому обрывам Я искал мое чудо. Раскалялись туманы, Поднимались красные пыли, Зацветали колосья, Долетали пестрые звуки. // Но один услышав звук, Становился над обрывом. Ветер меч мой колыхал, И позванивали латы. АБ905 (II,317.1); «(...) Становься, старый змей, во фронт! // Руки по швам, Червяк земли! Зелò моим словам Внемли! (...)» [здесь: *повел.*; *прост.*] РП Цв920 (III,197); Уже / Ильичем / поведенные в битвы, / еще / не зная / его по портретам, / толкались / орали, / острее бритвы / солдаты друг друга / крыли при этом. / И в этой желанной / железной буре / Ильич, / как будто / даже заспанный, / шагал, / становился / и глаз, сощурия, / вонзал, / заложивши / руки за спину. М924 (497); Подымаются страны / одна за одной – / рука Ильича / указывала верно: / народы – / черный, / белый / и цветной / становятся / под знамя Коминтерна. М924 (507); Редчал разговор оживленный. Шинель становилась в черед. Растягивались в эшелоны Телятники маршевых рот. П925 (I,265); Едва чебурахнет, – и падают духом, и падають – Ни дна, ни скончанья, как дням и качанью гауптвахты. И еканье сердца сливается с дерганьем якорным, И чудится за громыханием волн временами, Что не броненосец, лягаясь, становится на корму, А дыбится жизнь и пугается воспоминаний. РП П926 (I,567); Я – дичок испугавшийся света, Становлюсь рядовым той страны, У которой попросят совета Все кто жить и воскреснуть должны. // И союза ее гражданином Становлюсь на призыв и учет, И вселенной ее семьянином Всяк живущий меня назовет... ОМ937 (423), *ср.* (426)

СТАНОВИТЬСЯ [*несов. к СТАТЬ (вспомогательный глаг.)*] Не страшно ль иногда становится на свете? Не хочется ль бежать, укрыться поскорей? Подумай: на руках у матерей Все это были розовые дети. Анн900 (60.2); Развертывал длинные сказанья, Бессвязно, и долго, и звонко – О стариках, и о странах без названья, И о девушке с глазами ребенка. // Кто-то

долго, бессмысленно смеялся, И кому-то становилось больно. И когда я внезапно сбивался, Из толпы кричали: «Довольно!» *АВ903 (I,277)*; Будет вам день беззакатный! С ночью вы не радели – Вот и всё ушло... Ночку вы не жалели – И становится слишком светло. *АВ905 (II,12)*; И пока прояснялось сознание, Умолкали шаги, голоса, Разговоры о тайнах различных религий, И заботы о плате за строчку, – Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь и видел Всё, что вижу во сне, – наяву. *АВ905 (II,26)*; Подушка уже горяча С обеих сторон. Вот и вторая свеча Гаснет, и крик ворон Становится все слышней. Я эту ночь не спала, Поздно думать о сне... Как нестерпимо бела Штора на белом окне. Здравствуй! *Ахм909 (21.1)*; Полусвет становится лучист. Перед самой рамой – шелковист – Содрогаются последний лист. *ОМ909 (269.3)*; А путь сюда велик и прям, И мира нашего властям Становятся ненужными подпольные заказы, Посредством юрких ходоков, На масло и на жир у римских мясников, На снедь горячую и гадкую, *РП Хл911-13 (449)*; И будет всё – как будто бы под небом И не было меня! // Изменчивой, как дети, в каждой mine И так недолго злой, Любившей час, когда дрова в камине Становятся золой, // Виолончель и кавалькады в чаше, И колокол в селе... *Цв913 (I,190)*; Нас – нам казалось – насмерть рая Кинжалами зеленых глаз, Змеей взвываясь на диване!.. О, сколько раз // С шипеньем раздраженной кобры, Он клял вселенную и нас, – И снова становился добрый... Почти на час. [об Эллисе] *Цв914 (III,7)*; С каждым днем я становлюсь чужим И себе, и жизнь кому велела. Где-то в поле чистом, у межи, Оторвал я тень свою от тела. // Неодетая она ушла, Взяв мои изогнутые плечи. *Ес916 (I,227)*; Когда душа становится полноводной, Она вся трепещет, чуть ее тронь. И жизнь мне кажется светлой и свободной, Когда я чувствую в своей ладони Вашу ладонь. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз916 (194)*; Здесь Божия мать, ступая по колосьям, Шагала по нивам ночным. Здесь дуною медленной рос я И становился иным. *Хл916,22 (105.2)*; Веселись, душа, пей и ешь! А настанет срок – Положите меня промеж Четырех дорог. // Там где во поле, во пустом Воронье да волк, Становись надо мной крестом, Раздорожный столб! *Цв916 (I,276.1)*; После бессонной ночи слабеет тело, Милым становится и не своим, – ничьим. В медленных жилах еще занавают стрелы – И улыбаешься людям, как серафим. *Цв916 (I,282.2)*; Душа, я горем не терзаем, Но плачу, ветреная странница. Все продаем мы, всем должаем, Скоро у нас ничего не останется. // Конечно, есть и Бог, и небо, И воображение, которое не ленится, Но когда сидишь почти без хлеба, Становишься, как смешная пленница. *Куз917 (175.2)*; Он странно омрачался вдруг... Душа больная, но младая, Страшась себя (она права), Искала утешенья: чужды Ей становились все слова... *АВ919 (III,323)*; Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь оттолкнувшую – к груди тяну, Чтоб, удивясь, прослушал – тишину. // И чтоб потом, с улыбкой равнодушной: – Мое дитя становится послушным! *РП Цв920 (I,532.2)*; «Бог не с нами!» – плачут в лесу Деревни пылавшей жильцы. Как волк, дико выл прадед, Видя, как пеплом Становится хижина. Только угли горят и шипят. Ничего уже больше, горка золы. *Хл[921] (130)*; Эта тема азбуку тронет разбегом – / уж на что б, казалось, книга ясна! – / и становится / – А – / недоступней Казбека. / Замутит, / оттянет от хлеба и сна. [о любви] *М923 (408)*; Пускай однобоко, / пусть лишь стихом, / лишь шагами ночными – / строчишь, / и становятся души строчными, / и любишь стихом, / а в прозе немею. / Ну вот, не могу сказать, / не умею. / Но где, любимая, / где, моя милая, / где / – в песне! – / любви моей изменил я? *М923 (437)*; И уже / смешались / облака и дымь, / будто / рядовые / одного полка. / Небеса / становятся двойными, / дымы / забивают облака. *М924 (459)*; Говорили – / мужичок / своей пойдет дорой, / заведет / социализм / бесхитроsten и прост. / Нет, / и Русь / от труб / становится стогорой. / Город / дымной бордой оброс. *М924 (480)*; И снова / становится / Ленин штурман, / огни по бортам, / впереди и сзади. / Теперь / от абордажей и штурма / мы / перейдем / к трудовой осаде. *М924 (500)*; Ты становилась все капризней, И ненасытности стропил, Ослабева, уступил Последний жалкий признак жизни В ту ночь в понятиях небес Все стало звуком: звук исчез. *П924 (I,559)*; «Ай бэг ёр пáрдон, мистер Брэгг! / Почему и сахар, / белый-белый, / должен делать / черный негр? {...}». / Такой вопрос / не проходит даром. / Король / из белого / становится желт. / Вывернулся / король / сообразно с ударом, / выбросил обе перчатки / и ушел. *М925 (178)*; Тем часом пирамиды из химер Слагались в город, становились тверже, И вдруг, застав слезами глазомер, Образовали крепостные горжи. *П926-27 (I,328)*; Человечья гордость, / смиришь и улягся! / Человеки эти – / на кой они лях! / Человек / постепенно / становится кляксой / на огромных / важных / бумажных полях. *М927 (277)*; – Я вам принес хорошего вина. Попробуйте и закусите хлебом. – О, словно золото! А хлеб какой! Я никогда такой не видел корки! Вливается божественная кровь! Крылатыми становятся все мысли! Да это – не вино, не хлеб, а чудо! *РП Куз928 (326)*; С хвостом годов / я становлюсь подобием / чудовищ / ископаемо-хвостатых. / Товарищ жизнь, / давай быстрее протопаем, / протопаем / по пятилетке / дней остаток. *М929-30 (600)*; «Пришел», – летит от вяза к вязу, И вдруг становится тяжел Как бы достигший высшей фазы Бессонный запах метиол. «Пришел», – летит от пары к паре, «Пришел», – стволу лепечет ствол. Потоп зарниц, гроза в разгаре, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*; Погляди, как я крепну и слепну, Подчиняясь смиренным корням, И не слишком ли великолепно От гремящего парка глазам? // А квакуши, как шарики руги, Голосами сцепляются в шар, И становятся ветками прутья И молочно выдумкой пар. *ОМ937 (254.2)*; Я – дичок испугавшийся света, Становлюсь рядовым той страны, У которой попросит совета Все кто жить и воскреснуть должны. // И союза ее гражданином Становлюсь на призыв и учет, И вселенной ее семьянином Всяк живущий меня назовет... *ОМ937 (423), ср. (426)*; Уже с дороги за подъемом . . . становится видна Ограда парка с барским домом, Где здравница размещена. *П957 (II,569)*; Как будто бы, разбив по плану, Аллеи парка и поляны, Имели запах их в виду. // Когда по чашам и еланиям . . . луговым, Он становился утром ранним Дорожек этих оправданьем, И этих... существом. [стих.-вар.] *П957 (II,571)*; Елка напыжилась барыней В нескольких юбках раструбом. // Лица становятся каменной, Дрожь пробегает по свечкам, Струйки зажженного пламени Губы сжимают сердечком. *П959 (II,126)*; Да, для нас это грязь на калошах, Да, для нас это хруст на зубах. И мы мелем, и месим, и крошим Тот ни в чем не замешанный прах. Но ложимся в нее и становимся ею, Оттого и зовем так свободно – своею. [о родной земле] *Ахм961 (251.1)*; Женский голос, как ветер, несется, Черным кажется, влажным, ночным, И чего на лету ни коснется, Все становится сразу иным. *Ахм961 (363.4)*; Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, (...) Ни скиперским крепчайшим коньяком, Ни музыкой, когда она небесной Становится и нас уносит ввысь, Ни даже тою памятью блаженной О первой и несознанной любви, *Ахм963 (379.2)*

СТАНОВИЩЕ [становище и становище; см. тж. СТАНОВЬЕ] «Плачьте, волны, плачьте, дети! И, красивой, больше нет. (...) Ах, с. земное Дней и бедное длиною Скрыло многое любезного Сердцу пламени надзвездного». *РП Хл911-12 (198.1)*; Но

пусть свобод твоих становища Обляжет сильных войск змея. Так из чугунного чудовища Летит высокая струя. *Хл911-12 (215)*; Эй, Исайя ты, Исайя, С небес свесь-ка голову! На невесту взглянь: босая, Того хуже – голая! // Словно цельным становившем Вражбим – в рот целована. Всего тела вдоль – винищем В кровь исполосована. *Цв920 (III,238)*

СТАНОВОЙ [только в сочет.: с. хребет] Жукообразные повозки, Которых замысел по волнам молний сил гребет, В красные и желтые раскрашенные полоски, Птице дают с. хребет. *Хл909 (189)*

СТАНОВЬЕ [см. тж СТАНОВИЩЕ] За море Черное, за море Белое В черные ночи и в белые дни Дико глядится лицо онемелое, Очи татарские мечут огни... // Тихое, долгое, красное зарево Каждую ночь над становьем твоим... Что же маячишь ты, сонное марево? Вольным играешься духом моим? *АБ910 (III,259)*; И вот заря теряет стыд дочерний. Разбив окно ударом каблука, Она перелетает в руки черни И на ее руках за облака. // За ней ныряет шиворот сыновний. Ему тут оставаться не барыш. И небосклон уходит всем становьем Облитых снежной сывороткой крыш. *П925-31 (I,365)*

СТАНОВЯСЬ [деепр. от СТАНОВИТЬСЯ (вставать); тж в сочет.: с. на горло собственной песне] Железные и хитроумные чертоги В каком-то яростном пожаре, Как пламень, возникающий из жара, На место с., давали чуду ноги. *Хл909 (189)*; И мне / агитпроп / в зубах навяз, / и мне бы / строчить / романсы на вас – / доходней оно / и прелестней. / Но я / себя / смирял, / с. / на горло / собственной песне. *М929-30 (600)*

СТАНОВЯСЬ [деепр. от СТАНОВИТЬСЯ (вспомогательный глаг.)] Хвосты у касс, расчеты и чай Влияли мало на Наташин норов, И в шуме предотъездной толчеи Не обошлось у них без разговоров. // Слова лились, внезапно с. Бессвязней сна. Когда ж еще вдобавок Приказчик расстилал пред ними бязь, Остаток связи спарывал прилавок. *П925-31 (I,349)*

СТАНОК [тж в сочет.: ткацкий с., токарный с.] Не знаю, как это случилось: / моя мать ушла на базар; / я вымела дом / и села за ткацкий станок. / Не у порога (клянусь!), не у порога я села, / а под высоким окном. *РП Куз905 (69)*; – Какая там роза! – / «Хочешь, я тебе ее дам, / только достань сама». / Я поднялась на цыпочки, / я поднялась на скамейку, / я поднялась на крепкий с., / я достала алуо розу, / а он, негодный, сказал: / «Ртом, ртом, / изо рта только ртом, / не руками, чур, не руками!» *РП ib.*; И на плечо ее прилег Искавший радость мотылек. Но от головы до самых ног Снует стрекозых крыл станок. *Хл912 (222)*; Новые несем земле скрижали / с нашего серого Синая. // Нам, / Поселянам Земли, / каждый Земли Поселянин родной. / Все / по станкам, / по конторам, / по шахтам братья. / Мы все / на земле / солдаты одной, / жизнь созидающей рати. *М917 (65)*; Орут поэту: / «Посмотреть бы тебя у токарного станка. / А что стихи? / Пустое это! / Небось работать – кишка тонка». / Может быть, / нам / труд / всяких занятий роднее. / Я тоже фабрика. / А если без труб, / то, может, / мне / без труб труднее. *РП М918 (78)*; Над черепами городов Века таинственных зачатий, В железном русле проводов Летел с. печати. В железных берегах тех нитей Плывут чудовища событий. *Хл919-20-22 (469)*; В мое окошко дождь стучится. Скрипит рабочий над станком. Была я уличной певицей, А ты был княжеским сыном. *Цв919 (I,469)*; Баян восстания письмен Засеял нивами станков. Те юноши, что клятву дали Разрушить языки, – Их имена вы угадали – Идут увенчаны в венки. *Хл920,21 (281)*; Запечатленнее кости в гробу, Богиня Верности, храни рабу! // Дабы без усталы шумел с., Да будет уст ее закон – замок. // Дабы могильного поперх горба: «Единой Верности была раба!» *Цв921 (II,63.2)*; Столбовой отец мой / дворянин, / кожа на моих руках тонка. / Может, / я стихами выхлебаю дни, / и не увидав токарного станка. *М923 (446)*; Капитал / его величество, / некоронованный, / невенчанный, / объявляет / покоренной / силу деревенщины. / Город грабил, / греб, / грабастал, / глыбил / пуза касс, / а у станков / худой и горбатый / встал / рабочий класс. *М924 (459)*; В снегах России, / в бреду Патагонии / расставило / время / станки потогонные. / У Ивана уже / у Вознесенска / каменные туши / будоражат / выкрики частушек: *ib.*; Ты / с боков / на Россию глянь – / и куда / глаза ни кинь, / упираются / небу в склянь / горы, / каторги / и рудники. / Но и каторг / больше была / у фабричных станков / кабака. *М924 (474)*; Ни солнца, / ни льдины слитка – / всё / сквозь газетное ситко / черный / засеял снег. / На рабочего / у станка / весть набросилась. / Пулей в уме. / И как будто / слезы стакан / опрокинули на инструмент. [о смерти В.И. Ленина] *М924 (510)*; Товарищ секретарь! / На тебе – / вот – / просим приписать / к ячейке еркаповой / сразу, / коллективно, / весь завод... – / Смотрят / буржуи, / глазки раскоряча, / дрожат / от топота крепких ног. / Четыреста тысяч / от станка / горячих – / Ленину / первый / партийный веночек. *М924 (519)*; Что мы сделали, первый сделавши Шаг? Планету, где всё о Нем – На предметов бездарный лом? // Мы – с ремеслами, мы – с искусствами! Растянув на одре Прокрустовом Вещь... Замкнулась и ждет конца Вещь – на адском одре станка. *Цв926 (III,125)*; Пулей / пролетела / штандартная яхта. / А в транспортах-галюшинах / далеко, / сзади, / тащились / оторванные / от станка и пахот, / узлов / полтора / накручивая за день. / От родины / в лапы турецкой полиции, / к туркам в дыру, / в Дарданеллы узкие, / плыли / завтрашние галлиполийцы, / плыли / вчерашние русские. *М927 (581)*; Ваша власть, ребята, – барская. Наша – братская, солдатская. – Офицерская, помещичья – Наша – легкая, невесть-то чья! Прощай, лямка! прощай, честь! Самая что ни-на-есть Разработчая, крестьянская! Станком княжик, серпом чванствуем... // Моя-Васькина-твоя – Власть товарищеская! *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; Товарищ Попов / чуть-чуть не от плуга. / Чуть / не от станка / и сохи. / Он – / даже партиец, / но он / перепуган, / брюзжит / баритонном сухим: / «Раскроешь газетину – / в критике вся, – / любая / колеблется / глыба. (...)» *Ирон. М928 (340)*; Второе, / каждый / с. и верстак, / работу / свою / увеличь! / Так / велел / работать / Ильич. / Наполним / нефтью / Республики бак! / Уголь, / расти от добычи! / Так / работать / велел Ильич. *М930 (381)*; (СТАНОК) *Подзаг. Цв931 (II,286)*; Возгласы темно-зеленой хвои, С глубины колодезной венки Тянут жизнь и время дорогое, Опершись о смертные станки – Обручи краснознаменной хвои, Азбучные, крупные венки! *ОМ935,36 (218.2)*

СТАНСЫ СТАНСЫ НОЧИ *Загл. Анн900-е (148.1)*; Весенним солнцем это утро пьяно, И на террасе запах роз слышней, А небо ярче синего фаянса. Тетрадь в обложке мягкого сафьяна; Читаю в ней элегии и с., Написанные бабушке моей. *Ахм910 (32.1)*; ЛЕТНИЕ СТАНСЫ *Загл. ОМ913 (290.2)*; В его лице я рыцарству верна. – Всем вам, кто жил и умирал без страху. – Такие – в роковые времена – Слагают с. – и идут на плаху. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв914 (I,202)*; Мне и тогда на земле Не было места! Мне и тогда на земле Всюду был дом. А Вас ждала прелестная невеста В поместье родовом. // По ночам, в дилижансе, – И за бокалом Асти, Я слагала Вам с. О прекрасной страсти. *Цв916 (I,312)*; А была я когда-то цветами увенчана И слагали мне с. – поэты. Деятнадцатый год, ты забыл, что я женщина... Я сама позабыла про это! *Цв919 (I,491.2)*; И не спасут ни с., ни созвездья. А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан разгибая над строккой упорной, Искала

я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. *Цв920 (I,533.2)*; СТАНСЫ *Загл. Ес924 (II,191)*; Есть музыка, стихи и танцы, Есть ложь и лесть... Пускай меня бранят за «Стансы» – В них правда есть. *Ес925 (III,59)*; Нам кажется, что рек слиянье Могло бы не произойти. Но происходит текста ради В одной из юнкерских тетрадей В тот миг, как мы летим с пути В объём лермонтовских стансов, И совершается в пространстве, Имея шансов до пяти Противу ста других почти Как беззаконье во плоти, Как встречный тарантас среди странствий, Как самая превратность шансов Среди путевых перипетий, Как дождь. *П1931 (II,134)*; СТАНСЫ *Загл. ОМ935 (217)*; СТАНСЫ *Загл. ОМ937 (316)*

СТАНЦЕВАТЬ Хочешь, / я спою греческую песню под арфу, / только уговор: / «Не засыпать / и по окончании похвалить певца и музыканта?» / Хочешь, / я станцюю «осу» / одна на зеленой лужайке / для тебя одного? *РП Куз905-08 (66.3)*; Эх вы, сани, сани! Конь ты мой буланый! Где-то на поляне клен танцует пьяный. // Мы к нему подъедем, спросим – что такое? И станцуем вместе под тальянку трое. *Ес925 (III,105)*

СТАНЦИОННЫЙ Уж туда ль зашел ты, Паровик усталый? Тишь-то в лунном свете, Или только греза Эти тени, эти Вздохи паровоза И, осеребренный Месяцем жемчужным, Этот длинный, черный Сторож с. С фонарем ненужным На тени узорной? *Анн906 (94.2)*; Исполнен город безразличья К несовершенствам бытия. // Он создал тысячи диких И может не бояться стуж. Он сам, как призраки, духовен Всей тьмой перебивавших душ. // Во всяком случае, поленьям На станционном тупике Он кажется таким виденьем В ночном горящем далеке. *П1940,42 (II,29)*

СТАНЦИЯ [*тж* в сочет.: телефонная с.; *см. тж* СТАНЦЬЯ] Так Вы лежали, слишком белый От нестерпимой синевы... // А за спиной была пустыня И где-то с. Джанкой... И тихо золотилась дыня Под Вашей длинной рукой. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (I,185)*; Вся соль его славит, кипит, Суламифь. // И молом такого-то моря (прибой Впотьмах городил баррикаду повстанца) Бежал этот голос, ужасный, как бой Часов на далекой спасательной станции. *П1917 (I,515)*; Как брошенный с пути снегам Последней станцией в развалинах, Как подем в полночь, в свист и гам, Бредущий через силу в валиях, (...) Последней ночью, несравним Ни с чем, какой-то странный, пенный весь Он, Кремль, в ослепке стольких зим, На нынешней срывает ненависть. *П1918-19 (I,192)*; На станции дежурил крупный храп, Как пласт, лежавший на листе железа. На станции ревели мухи. Дождь Звенел об зымызу, словно о подойник. Из четырех громадных летних дней Сложилось сердце эту память правде. (...) Бессонный мозг Тянуло в степь, за шпалы и сторожки. На станции дежурил храп, и дождь Ленился и вздыхал в листе. (...) И стоило расти, страдать и ждать. И не было ошибкою родиться? На станции дежурил крупный храп. *П1918 (I,269)*; СТАНЦИЯ *Загл. П1919 (I,255.1)*; Плюют семечки, топчат Мух, глотают чай, судача, В зале, льющем сообща С зноем неба свой в придачу. // А меж тем наперекор Черным каплям пота в скопе, Этой станции среди гор Не к лицу названье «Копи». *ib.*; Красная лампа опять зажглась. / Позвонила! / Огонь потух. / И вдруг / как по лампам пошло куролесить, / вся сеть телефонная рвется на нити. / – 67– 10! / Соедините! – / В проулок! / Скорей! / Водопьяному в тишь! / Ух! / А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. *М923 (411)*; *Случайная станция Подзаг. М923 (442.2)*; КРИК СТАНЦИЙ *Загл. Цв923 (II,227)*; Крик станций: останься! Вокзалов: о жалость! И крик полустанков: Не Дантов ли Возглас: «Надежду оставь!» И крик паровозов. // Железом потряс И громом волны океанской. *ib.*; Древняя тшета течет по жилам, Древняя мечта: уехать с милым! // К Нилу! (Не на грудь хотим, а в грудь!) К Нилу – иль еще куда-нибудь // Дальше! За предельные пределы Станций! Понимаешь, что из тела // Вон – хочу! *Цв923 (II,232.1)*; Бутербродов насовали, Яблок, хлеба каравай. Только станцию назвали, Сразу тронулся трамвай. // У заставы пересели Всей ватагой на другой. В отдаленьи карусели Забелели над рекой. *Детск. П1925 (I,494.1)*; Ты просыпался – я не сплю, Мы два крыла – одна душа, Мы две души – один творец, Мы два творца – один венец... Зачем же заперт чемадон И взят на станции билет? О, этот завтрак так похож На подозрительную ложь! *Куз927 (286.2)*; Баючит езда дребезжаньем звонким. / Сквозь дрему / все время / про мост и про лошадь / до станции с названьем «Зимёнки». *М927 (284)*; Я вижу – / где сор сегодня гнет, / где только земля простая – / на сажень вижу, / из-под нее / коммуны / дома / прорастают. (...) И планы, / что раньше / на станциях лбов / задерживал / нищенства тормоз, / сегодня / встанут / из дня голубого, / железом / и камнем формясь. *М927 (586)*; В иные времена Дает же Бог местам иным Такие имена! // Курск – действуем, Керчь – пьянствуем, Да, но сидим в селе Щемилровке. ...Дно – с., А то – Гуляй-Полё! *Цв928,29-38 (III,148)*

СТАНЦЬЯ [*прост.*; *вар. к* СТАНЦИЯ] Всё взад-вперед. Тыщу б Покрыл – каб по шпалам. Что львище по рвищу – Дневальный по валу. // Счет выходит. С.. И вспять, шажком бравым. И Крым, земля ханска, То влево, то вправо. *Цв928,29-38 (III,151)*

СТАПТЫВАТЬ (Лишь тон мой игрив: Есть доброе – в старом!) А впрочем, чтоб рифм Не с. даром – // Пройдем, пока спит, В чертог его (строек Царь!) прочно стоит И нашего стоит // Внимания... *Цв925 (III,56)*

СТАПЯТИДЕСЯТИМИЛЛИОННЫЙ В сапогах великого похода. На донбассовских, небось, гвоздях. Гору горя своего народа Стапятидесятитомиллионный (Госиздат) // Миллионного... – В котором роде *Своего*, когда который год: «Ничего-де своего в заводе!» Всех народов горя гору – вот. [посв. памяти В.В. Маяковского; *аллюз. на его поэму «150000000»*] *Цв930 (II,274)*

СТАР [с.-то Цв922] Я с. душой. Какой-то жребий черный – Мой долгий путь. Тяжелый сон, проклятый и упорный, Мне душит грудь. Так мало лет, так много дум ужасных! Тяжел недуг... Спаси меня от призраков неясных, Безвестный друг! (...) Я с. душой. Какой-то жребий черный – Мой долгий путь. Тяжелый сон – проклятый и упорный – Мне душит грудь. *АБ899 (I,22)*; Ты также гредишь над рулем, Но ветх твой челн, старо кормило, А мы в урочный час придем – И упадет твое ветрило. *АБ903 (I,538.2)*; И паяц испугает сову, Загремев под горой бубенцом... // Знаю – сморщенный лик его с. И бесстыден в земной работе. Но зловещий восходит угар – К небесам, к высоте, к чистоте. *АБ904 (II,37)*; Молчаливо сидела за пражей, Опустив над работой пробор, Некрасивая девушка С неприметным лицом. Я не знаю, была ли она Молода иль стара, И какого цвета волосы были, И какие черты и глаза. Знаю только, что тихую пряжу пряла, И потом, отрываясь от пряжи, Долго, долго сидела, не глядя, Без забот и без дум. *АБ905 (II,26)*; Тихо, как будет. Светло, как было. И счет годин старуха забыла. // Как мир, стара, как лунь, седа. Никогда не умрет, никогда, никогда... // А вдоль комодов, вдоль старых кресел Мушинный танец всё так же весел, // И красные нити лежат на полу, И мышшь щекочет обои в углу. // В зеркальной глубине – еще покой С такой же старухой, как лунь, седой. *АБ905 (II,63)*; Прямо перед окнами – светлый и упорный – Каждому прохожему бросал лучи фонарь. И в дождливой сети – не белой, не черной – Каждый скрывался – не молод и не с.. *АБ905 (II,163)*; Я вся – весна!

Я вся – в огне! Не подходи и ты ко мне, Кого люблю и жду! // Кто с. и сед и в цвете лет, Кто больше звонких даст монет, Приди на звонкий клич! // Над красотой, над сединой, Над вашей глупой головой – Свисти, мой тонкий бич! *НАР АБ907 (II,284)*; Чтобы только рыдать над потухшим камином, Чтобы только плясать при умершем огне! // Или счастье вправду неверно и быстро? Или вправду я слаб уже, болен и с.? Нет! В золе еще бродят последние искры, Есть огонь, чтобы вспыхнул пожар! *АБ908 (III,169)*; Всё та же озерная гладь, Всё так же каплет соль с градирен. Теперь, когда ты с. и мирен, О чем волнуешься опять? *АБ909 (III,182.1)*; Бледны все имена, и стары все названья, – Любовь же каждый раз нова. Могу ли передать твои очарованья, Когда так немощны слова? *Куз910 (94.1)*; О, эта молодость земная! Все так старо – и все так ново! У приоткрытого окна я читаю сказки Соловьева. *Цв910 (I,73.2)*; Как влюбленность старо, как любовь забываемо-ново: Утро в картонный домик, смеясь, превращает наш храм. О мучительный стыд за вечернее лишнее слово! О тоска по утрам! // Утонула в заре голубая, как месяц, трирема, О прощании с нею пусть лучше не пишет перо! Утро в жалкий пустырь превращает наш сад из Эдема... Как влюбленность – старо! *Цв910 (I,86.1)*; Мы слишком молоды, чтобы простить Тому, кто в нас развеял чары. Но, чтоб о нем, ушедшем, не грустить, Мы слишком стары! // Был замок розовый, как зимняя заря, Как мир – большой, как ветер – древний. Мы были дочери почти царя, Почти царевны. *Цв910 (I,134)*; Однажды вечером пришел из тьмы Печальный принц в одежде серой. (...) Ему спалось и было всё равно, Что мы страдали! // Мы слишком молоды, чтобы забыть Того, кто в нас развеял чары. Но, чтоб опять так нежно полюбить – Мы слишком стары! *ib.*; Бывало, пятерых сшибал Я с ног своей дубиной, Теперь же хил и с. я стал И плачуся судьбиной. (...) Когда-то я ведь был удал, Разбойничал и грабил, Теперь же хил и с. я стал, Все прежнее оставил. *НАР Ес911-12 (I,81)*; Я не знаю, с., иль молод Тот, кто любит в сотый раз, Но восторженный, проколот Светлой парой карих глаз. // Лишь одно я знаю – даром Эта встреча не пройдет: Пораженное ударом, Сердце вздрогнет и падет. *Куз911 (103.1)*; Рано горлица проворковала, Утром под окном моим пропела: «Что не бьешься, сердце, как бывало? Или ты во сне окаменело? Боже упаси, не стало ль старо, Заморожено ль какой кручиной? Тут из печки не достанешь жара, Теплой не согрешится овчиной». *РП Куз911 (106.2)*; Шептали губы: «Зверь! Зачем убил певца? (...) С своей черной бородой он был дитя. Чего хотя, Нанес убийственный удар, Ты телом юн, а сердцем с., С черно-синей ночью глаз И мелко-кудрым златом влас? (...)». *РП Хл911 (193)*; [Г а н н и б а л:] Здравствуй, Сципион. И ты здесь? Как сюда попал? Не знаю, прихоть иль закон: Сюда идет и с. и мал, Да, все бегут на тень утеса. *РП Хл911-13 (449)*; Из стран чужих, из стран далеких В наш огонь вступивши снеговой, В кругу безумных, томнооких Ты золотом встал главой. // Слегка согбен, не с., не молод, Весь – излученье тайных сил, О, скольких душ пустынный холод Своим ты холодом пронзил! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; «(...) Как вы смели, как могли вы Быть безумными и живы! Кто вы? Что вы? Вы здоровы! Стары прежнее основы. Прежде облик восхищенья, Ныне я – богиня мщенья». *РП Хл912 (219)*; Рукою треплет [Ви́ла] белый чуб, Его священную чуприну. «Чуть-чуть ты с., немного глуп, Но все же брат лугам и крину». *РП Хл912 (222)*; Он телом с., но духом пылок, Как самовар блестит загылок. *ib.*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...) – Ты с. и бледен, желт и смугол, Я же – роскошная река! В пещере дикой дай мне угол, Молю седого старика. Я, равная богиням, Здесь проведу два-три денька. (...)» *РП Хл912 (230)*; То есть рассказ о старых князях: Когда груз лет был меньше с., Здесь билась Русь и сто татар. *Хл913 (84.3)*; – Ворожит мое море! Аля! – Будет всё, что было: Так же ново и старо, Так же мило. // Будет – с сердцем не воюй, Грудь Дианы и Минервы! – Будет первый бал и первый Поцелуй. [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; Сегодня праздник мой, сегодня – Суд. // Сонм юных ангелов смущён до слёз. Бесстрастны праведники. Только ты, На тронном облаке, глядишь как друг. // Что хочешь – спрашивай. Ты добр и с., И ты поймешь, что с эдаким в груди Кремлевским колоколом – лгать нельзя. *Цв918 (I,389)*; Как ты стара! Пять тысяч лет. Как складки гор твоих зазубрены! Былых тысячелетий нет С тех пор, как головы отрублены Веселых пьяниц Хо и Хи. [об Азия] *Хл919-20-22 (467)*; Любовь. – Старо. Грызу перо. Темно, – а свечку лень зажечь. // Быть – повести! На то ведь и Поэтом – в мир рождаешься! (...) Что страсть? – Старо. Вот страсть! – Перо! – Вдруг – розовая роща – в дом! *Цв920 (I,512.2)*; – Мать, а мать! Держи ответ! Белой сволочи нет? – Завтра – соберется совет. А я стара, гость! Алое, белое, Белая кость. Где тут понять? И белые волосы уже у меня. Я – мать. *РП Хл921 (317)*; Конь – хром, Меч – ржав. Кто – сей? Вождь толп. (...) Конь – хром. Меч – ржав. Плащ – с.. Стан – прям. *Цв921 (II,49.1)*; Дом, пропитан насквозь! *Нашей* затхлости запах! Как с ватой В ухе – спелось, сжилось! Не чужими: своими захватан! // Стар-то с., сгнил-то сгнил, А всё мил... А уж тут: номера ведь! Как рождаются в мир Я не знаю: *но так умирают. Цв922 (II,154.2)*; – Эй, звоночки, звончей вдарим! Наша новая дуга! Молод барин, холост барин, С. у барина слуга. // – Эй, дружочки, скорей будем! Да на все наши снега! Буен барин, бубен – барин! Хмур у барина слуга. *Цв922 (III,302)*; Старость на младость Очи взвела. // Встала – да во мрак, Встала – да вперась: – Я у тебя раб, Ты у меня князь. // В энтих мраморах... (К уху наклонясь:) С. у тебя раб... Нежить завелась. *Цв922 (III,303)*; Жизнь шажком / старá нам. / Бегóm / под знаменем алым. / Комсомольским / миллионным тараном / вперед! / Но этого мало. *М923 (112)*; Чтоб не жил, кто с., Чтоб не жил, кто хвор, Богиня Иштар, Храни мой костер: // (Пламень востер!) // Чтоб не жил – кто с., Чтоб не жил – кто зол. Богиня Иштар, Храни мой котел // (Зарев и смол!) // Чтоб не жил – кто с., Чтоб нежил – кто юн! Богиня Иштар, Стреми мой табун В тридевять лун! *Цв923 (II,166)*; Так счастья не ждут, Так ждут – конца: Солдатский салют И в грудь – свинца Три дольки. В глазах краснó. И только. И это – всё. // Не счастья – стара! Цвет – ветер сдул! Квадрата двора И черных дул. // (Квадрата письма: Чернил и чар!) Для смертного сна Никто не с.! // Квадрата письма. *Цв923 (II,217.1)*; Гора горевала о страшном грузе Клятвы, которую поздно клясть. Гора говорила, что с. тот узел Гордиев – долг и страсть. *Цв924,39 (III,27.1)*; Отцовский дом Не мог я распознать; Приметный клен уж под окном не машет, И на крыльчке не сидит уж мать, Кормя цыплят крупитчатой кашей. // Стара, должно быть, стала... Да, стара. Я с грустью озираю на окрестность: Какая незнакомя мне местность. Одна, как прежняя, белеется гора, Да у горы Высокий серый камень. *Ес924 (II,159)*; Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...) Стара я стала И совсем плоха, Но если б дома Был ты изначально, То у меня Была б теперь сноха И на ноге Вну-чонка я качала. (...)» *РП Ес924 (II,211)*; Четыреста тысяч / от станка / горячих – / Ленину / первый / партийный венок. / – Товарищ секретарь, / бери ручку... / Говорят – заменим... / Надо, мол... / Я уже с. – / берите внучика, / не отстаёт – / подай комсомол. – *РП М924 (519)*; С. и давен город Гаммельн, Словом скромен, делом строг, Верен в малом, верен в главном: Гаммельн – славный городок! *Цв925 (III,51)*; Прохожу, Госпожу свою – Музыку – славно. // Нынче – здесь, Да и то половнику,

не весь! – Ти-ри-рам – Завтра – там, И хотя повсеместно оболган – // С. и мал, Равнодушно никто не внимал И никто не от-казывал в долгом // Взгляде – вслед. *РП Цв925 (III,70)*; Просто / и строго / ответьте / на лиру Молчанова: / – Прекратите ваши трели! / Я не знаю, / я стара ли, / но вы, / Молчанов, / постарели, / вы / и ваши пасторали. *РП М927 (314)*; За хлебом! / За миром! / За волей! / Бери / у буржуев / завод! / Бери / у помещика поле! / Братайся, / дерущийся взвод! / Сгинь – / с.. / В пух, / в прах. / Бей – / бар! / Трах! / тах! *НАР М927 (547)*; Напомню только, что одна собака В суде бывает лишена пристрастья, Ей все равно – что молод, с., красив, Один ли сын, иль что-нибудь такое... Все это – человеческие чувства, А ею водит нюх и запах крови. Где запах крови, там ищи убийства. *РП Куз928 (323)*; Жизнь – / жестче – / у моей парижанки / вид другой. / Не знаю, право, / молода / или стара она, / до желтизны / отшлифованная / в лощеном хамье. / Служит / она / в уборной рестора-на – / маленького ресторана – / Гранд-Шомьер. *М929 (366)*; Гора, как все была: стара, Меж прочих не отметишь. Днесь Вечной Памяти Гора, Доколе солнце светит – // Вожатому – душ, а не масс! Не двести лет, не двадцать, Гора та – как бы ни звалась – До веку будет зваться // Волошинской. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,305)*; О, с чем на Страшный суд Пред-станете: на свет! Хвататели минут, Читатели газет! // – Пошел! Пропал! Исчез! С. материнский страх. Мать! Гуттенбергов *пресс* Страшней, чем Шварцев *прах!* *Цв935 (II,334)*; – Пора! для *этого* огня – Стара! – Любовь – старей меня! // – Пятидесяти январей Гора! – Любовь – еще старей: Стара, как хвост, стара, как змей, Старей ливонских янтарей, Всех привиденских ко-раблей Старей! – каменной, старей – морей... *Цв940 (II,366)*; – Годы твои – гора, Время твое – [царей.] Дура! любить – стара. – Други! любовь – старей: // Чудищ старей, корней, Каменных алтарей Критских старей, старей Старших богатырей... *Цв940 (II,367.1)*; Тот попросту махнул к богам: Где не стареют, не седеют... // старо Я воспевала – серебро, Оно меня – посеребрило. *Цв940 (II,367.3)*

СТАР [*субст.*; *тж* в сочет.: (и) с. и млад] Там старец шел – уже, как лунь, седой – Походкой бодрою, с веселыми глазами, Сме-ялся нам, и всё манил рукой, И уходил знакомыми шагами. // И вдруг мы все, кто был, – и с. и млад – Узнали в нем того, кто перед нами, И, обернувшись с трепетом назад, Застали прах с закрытыми глазами... [посв. памяти А.Н. Бекетова] *АБ902 (I,202)*; Ой, в пляс пошла, помилуй Бог вас, с. и млад! // Бочком, бочком, Шмыжком, шмыжком, Играючи да крадучись – Что кот с мы-шом! // (Ох, не пляшут так, жена, пред муженьком!) *Цв920 (III,238)*; С. и млад – не суди! Этот жар – из груди Должен в грудь перебечь, Аль всю суть нашу сжечь. *ib.*; Мы не цари Сидеть и грезить. Братва, налетай, братва, налетай! Эй, море, налетай! Налетай орлом! – Даешь? Давай, сколько влезет! – Стара, играй польку, Что барышня грезит. *РП Хл921 (317)*

СТАРАНЬЕ [*вар. к старание*] Я утром платья не сменил, Карболкой не сплеснул глаголов, Я в дверь не вышвырнул чернил, Которыми писал про голод. // Что этим мукам нет имен, Я должен был бы знать заранее, Но я искал их, и клеймен Позором этого старанья. *П922 (I,532.2)*

СТАРАТЕЛЬНО Вижу, / вправо немножко, / неведомое ни на суше, ни в пучинах вод, / с. работает над телячьей ножкой / загадочнейшее существо. // Глядишь и не знаешь: ест или не ест он. / Глядишь и не знаешь: дышит или не дышит он. / Два аршина безлицею розоватого теста: / хоть бы метка была в уголочке вышита. *М916 (55)*; Если ж / с безработы / загрустится, / сам / себя / уверенно и быстро / назначает – / то военным, / то юстиции, / то каким-нибудь / еще / министром. / И вновь / возвращается, / сказанув, / ворочать дела / и вертеть казну. / Подмахивает подписи / достойно / и с.. [об А.Ф. Керенском] *Ирон. М927 (527)*

СТАРАТЬСЯ [*тж* в сочет.: рады с.] Все ждали какой-то вести. Из отрывков слов я узнал Сумасшедший бред о невесте, О том, что кто-то бежал. // И, всходя на холмик за садом, Все смотрели в синюю даль. И каждый притворным взглядом Показать старался печаль. *АБ902 (I,205)*; Под напевом мороза и тьмы Начинаешь дрожать и роптать, И, как прежде, мгновенную речь Я стараюсь во тьме подстеречь... *АБ902 (I,496.1)*; Друг другу мы тайно враждебны, Завистливы, глухи, чужды, А как бы и жить и работать, Не зная извечной вражды! // Что делать! Ведь каждый старался Своей собственным дом отравить, Все стены пропитаны ядом, И негде главы приклонить! *АБ908 (III,125)*; Мама-шалунья уснуть не дает! Эта мама совсем баловница! // Сдернет, смеясь, одеяло с плеча, (Плакать смешно и с.!) Дразнит, пугает, смешит, щекоча Полусонных сестрицу и братца. *Цв909 (I,48.1)*; Всё, что память сберечь мне старается, Пропадает в безумных годах, Но горящим зигзагом взвивается Эта по-весть в ночных небесах. *АБ910 (III,185.2)*; Поет надежда: «Осенью сберем То, что весной собирать старались втуне». Но вдруг случится ветреной Фортуне Осенний май нам сделать октябрем? *Куз910 (96.2)*; Зашуршал опавшей листвою И крикнул: «Что сделал с тобой любимый, Что сделал любимый твой! (...) Ты давно перестала считать уклады – Грудь мертва под отравой иглой. И напрасно стараешься быть веселой – Легче в гроб тебе лечь живой!..» *РП Ахм912 (55.1)*; Вот иду я, / заморский страус, / в перьях строф, размеров и рифм. / Спрятать голову, глупый, стараюсь, / в оперенье звенящее врыв. *М916 (64)*; Вижу нивы твои и хаты, На крыльчке старушку мать; Пальцами луч заката Старается она поймать. // Прищепит его у окошка, Схватит на своем горбе, – А солнышко, словно кошка, Тянет клубок к себе. *Ес918 (II,43)*; Ее готовят под венец... «Смотри, он дочку любит мало, – Ворчит и хмурится отец, – Смотри, не нашего он круга...» И втайне с ним согласна мать, Но ревность к дочке друг от друга Они стараются скрывать... *АБ919 (III,316)*; Казалось, в этой красоте Забыл он долгие обиды И уныбался суете Чужой военной панихиды... А чернь старалась, как могла: Над гробом говорили речи; Цветками дама убрала Его приподнятые плечи; *АБ919 (III,334)*; Так не старайся быть умней, В тебе все прихоть, все минута. И тень от шапочки твоей Венецианская баута. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; В то время, как мы, замолчав, старались Не видеть, что творится в зазеркалье, Под чьими тяжеленными шагами Стонали темной лестницы ступени, Как о пощаде жалостно моля. И говорил ты, странно улыбаясь: «Кого они по лестнице несут?» *Ахм921 (255)*; Стоят в парах и каплют храп и хорканье, Смех, лепет, плач, беспамятство и транс. // Им, как и мне, невмочь с несной свькнуться. Не в первый раз стараюсь, – не привык. Сейчас по чашам мне и этим мыканцам Подносит чашу дыма паровик. *П921 (I,215.2)*; Протиснувшись чудом сквозь тоненький шнур, / раструба трубки разинув оправу, / погромом звонков грома тишину, / разверг телефон дребезжащую лаву. / Это визжащее, / звенящее это / пальнуло в стены, / старалось взорвать их. *М923 (413.1)*; Гостьё идет по лестнице... / Ступеньки бросил – / стенкою. / Стараюсь в стенку вплесниться / и слышу – / струны тенькают. *М923 (434)*; Знают заранее / все, как по нотам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / сплать кого-то. / В извинение пьяной нагрузки / хозяин гостям объясняет: / – Русский! – / Женщины – / мяса и тряпок вязанки – / смеются, / стащить стараются / за ноги: / «Не пойдем. / Дудки! / Мы – проститутки».

M923 (440); Мне место / не в «Красных нивах», / а здесь, / и не построчно, / а даром / реветь / с. в голос во весь, / срывая / струны гитарах. *M924 (139)*; Он не любил семьи ученика. Их здравый смысл был тяжелей увечья, А путь прямой и проще тупика. Читали «Кнут», выписывали «Вече». // Кобылкины старались корчить злюк, Но даже голосов свирепый холод Всегда сбивался на плаксивый звук, Как если кто задет или уколот. *P925-31 (I,354)*; Ясно – / репертуар иной – / фокстроты, / а не сопенье. / Нельзя же / французскому госкино / духовные песнопения. / А для рекламы – / не храм, / а краса – / старайся / во все тяжкие. / Электрорекламе – / лучший фасад: / меж башен / пустить перетяжки, / да буквами разными: / «Signe de Zoro», / чтоб буквы бежали, / как мышь. / Такая реклама / так заорет, / что видно / во весь Boulmiche. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*; И вот / океан / улыбнулся умыгенький / и замер / на время / в покое и в штиле. / Смотрю за перила. / Старайтесь, приятели! / Под трапом, / нависшим / ажурным мостком, / при океанском предприятии / потеет / над чем-то / волновой местком. *M925 (172)*; Аудитория / сыплет / вопросы колночие, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – *M927 (294)*; Напротив клуба / дверь пивнушки. / Веселье, / грохот, / как будто пушки! / Старается / разная / музыкальная челядь / пианинить / и виолончелить. *M927 (309)*; [Врангель] В черной черкеске Ловкой, в кубанке черной. – Меч вам и крест вам: На мир не пойдем позорный! // Драться – так драться! Биться, орлы, – так биться! – Рады стараться, Ваше Высок'дитство! *РП Цв928,29-38 (III,162)*; Светало. За Владикавказом Чернело что-то. Тяжело Шли тучи. Рассвело не разом. Светало, но не рассвело. // Верст на шесть чувствовалась тяжесть Обвинной выси темноты, Хоть некоторые, куражась, Старались скинуть хомуты. *P931 (I,376)*; Я выходил в такое время, Когда на улице ни зги, (...) Навстречу мне на переезде Вставали ветлы пустыря. Надмирно высились созвездья В холодной яме января. // Обыкновенно у задворок Меня старался перегнать Почтовый или номер сорок, А я шел на шесть двадцать пять. *P941 (II,35)*; И, кажется, сам автор Уже начало повести забыл, И даже «вечность поседела», Как сказано в одной прекрасной книге, Но вот сейчас, сейчас Все кончится, и автор снова будет Бесповоротно одинок, а он Еще старается быть остроумным Или язвит, – прости его господь! – Прилаживая пышную концовку, *Ахм943 (194.2)*; Не диктуй мне, сама я слышу: Теплый ливень уперся в крышу, Шепоточек слышу в плюще. Кто-то маленький жить собрался, Зеленел, пушился, старался Завтра в новом блеснуть плаще. *Ахм945 (275.1)*; Хотя я с барством был знаком И с публикою деликатной, Я дармоедству был врагом И другом голи перекатной. // И я старался дружбу свести С людьми из трудового звания, За что и делали мне честь, Меня считая тоже рванью. *P956 (II,78)*

СТАРАЯСЬ И вот пошли туда, где будем Мы жить под низким потолком, Где прокляли друг друга люди, Убитые своим трудом. // С. не запачкать платья, Ты шла меж спящих на полу; Но самый сон их был проклятье, Вон там – в заплыванном углу... *АБ906 (II,191)*; «Сын, милый, где ты?» – Тишина. Над частым тыном солнце зреет, И медленно и верно греет Долину райского вина. // И бережно обходит мать Мои сады, мои заветы, И снова кличет: «Сын мой! Где ты?», Цветов с. не измять... *АБ907 (II,261)*; Что сделали из берега морского Гуляющие модницы и франты? (...) Они, визжа, влезают в воду. Шарят Неловкими ногами дно. Кричат, С. показать, что веселятся. *АБ907 (II,303)*; Выше – предков могилы. А рядом пятку чесали сыну его: Он хохотал, С. ногою попасть слугам в лицо. Тоже он был в одном белье. По саду ханы ходят беспечно в белье *Хл921,22 (355)*; «А это – хулиганская», – сказала Приятельница милая, с. Ослабленному голосу придать Весь дикий романтизм полночных рек, Все удалство, любовь и безнадежность, Весь горький хмель трагических свиданий. *Куз922 (240)*; Хотя зарей чертополох, С. выгнать тень подлинше, Растягивал с трудом таким же Ее часы, как только мог; (...) Однако это был подлог, *P923,28 (I,273)*; В театре публики лежало Не больше трех карандашей, И дирижер, с. мало, Казался чортом средь людей. *ОМ935 (309.3)*

СТАРЕЕ [с.м. тж СТАРЕЙ] Завтра другие ученики придут ко мне, / которые не скажут: «Это бог Фта?», / потому что я стал с., / тогда как ты стал походить на бога Фта, / но я не забуду тебя, / и мои думы, / мои молитвы / будут сопровождать тебя в широкий мир, / о сын мой. *Куз905-08 (74.1)*; [Я н Гу с:] Да, давно и я горе[л]. И, с., чем вселенная, Мутный взор (добыча хворости), Подошла ко мне согбенная Старушка милая, вся в хворосте. *РП Хл911-13 (449)*; А вы, старейшие из старых, С., нежели Додо, Идите прочь! Не на анчарах Вам вить воробушка гнездо. (...) В моем пере на Миссисипи Обвенчан старый умный Нил. Его волну в певучем скрипе Я эхнатэнственню женил. *Хл915] (95.1)*; Было: / с ордой, / загорел и носат, / с. / всего старья, / я влез, / веков девятнадцать назад, / вот в этот самый / в Дарьял. *M924 (134)*

СТАРЕЙ [с.м. тж СТАРЕЕ] Коммунисту ль / распахтываться / перед тем, кто с.? / Беречь сохранность насиженных мест? / Это революция / и на Стратее монастыре / начертила: / «Не трудящийся не ест». *M919 (82)*; – Пора! для этого огня – Стара! – Любовь – с. меня! // – Пятидесяти январей Гора! – Любовь – еще с.: Стара, как хвощ, стара, как змей, С. ливонских янтарей, Всех привиденских кораблей С.! – камней, с. – морей... Но боль, которая в груди, С. любви, с. любви. *Цв940 (II,366)*; – Годы твои – гора, Время твоё – [царей.] Дура! любить – стара. – Други! любовь – с.: // Чудищ с., корней, Каменных алтарей Критских с., с. Старших богатей... *Цв940 (II,367.1)*

СТАРЕЙШИЙ А вы, старейшие из старых, Старее, нежели Додо, Идите прочь! Не на анчарах Вам вить воробушка гнездо. *Хл915] (95.1)*; Танец водит караваны, Хороводит ход планет. Как цветут святые раны! Смерть от бога – слаще нет! Эрос, всех богов юнейший И с. всех богов, Эрос, ты – коваль нежнейший, Раскователь всех оков. [здесь: в устар. конструкции] *Куз920 (230.2)*; Возьми / разбогшущий / дом в Нью-Йорке, / взгляни / насквозь / на данье на то. / Увидишь – / старейшие / норки да каморки – / совсем / дооктябрьский / Елец аль Конотоп. *M925 (215)*

СТАРЕНЬКИЙ Зачем ты меж нами, лукавый колдун, Весь пахнувший лесом и медом? // Как ранние зори покинуть ты мог, Заросшие маком полянки, И с. улей, и серый дымок, Встающий над крышей землянки? *Цв910 (I,70)*; Да, / я грузин, / но не старенькой нации, / забитой / в ущелье в это. / Я – / равный товарищ / одной Федерации / грядущего мира Советов. *M924 (134)*; На каждом доме / советский вензель / зовет, / сияет, / режет глаза. / А под вензелями / в старенькой Пензе / старушьям шепотом дышит базар. / Перед нэпачкой баба седа / отторговывает копеек тридцать. / – Купите платочек! / У нас / завсегда / заказывала / сама царица... – *M927 (284)*

СТАРЕТЬ Стареются слова, но сердце не стареет, Оно по-прежнему горит, По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. *Куз910 (94.1)*; Я очень спокойная. Только не надо Со мною не надо говорить. Ты милый и верный, мы будем друзьями... Гулять, целоваться, стареть... И легкие месяцы будут над нами, Как снежные звезды, лететь. [обращ.

к Н.В. Недоброво] *Ахм914 (90.1)*; А и простор у нас татарским стрелам! А и трава у нас густа – бурьян! Не курским соловьем осоловелым, Что похотью своею пьян, // Свищу над реченькою румянистой, Той реченькою-не старей. Покамест в неширокие полсвиста Свищу – пытать богатыйрей. *Ц6922 (II,94.1)*; Где вы, / свахи? / Подымись, Агафья! / Предлагается / жених невиданный. / Видано ли, / чтоб человек / с такою биографией / был бы холост / и старел невиданный?! *M925 (165)*; Говорят, что сегодня среда: День труда. В том краю воскресенье всегда. // Жить – с., Неуклонно с. и сереть. Жить – врагу! Всё, что вечно – на том берегу! *РП Ц6925 (III,101)*; Царям / дворец / построил Растрелли. / Цари рождались, / жили, / старели. / Дворец / не думал / о вертлявом постреле, / не гадал, / что в кровати, / царицаи вверенной, / раскинется / какой-то / присяжный поверенный. [об А.Ф. Керенском] *M927 (527)*; Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Сосновый. Не мне на вхохльме Березу берёт карел! Порой еще с слезкой смольной, Но вдруг – через ночь – старел, // Разумнел – так школьник дерзость Сдаст под мужской нажим. Сажусь – еле доску держит, Побьюсь – точно век дружим! *Ц6933 (II,311.2)*; Когда-то сверстнику (о медь Волос моих! Живая жила!) Я поклялася не с., Увы: не поседеть – забыла. // Не веря родины снегам – Тот попросту махнул к богам: Где не стареют, не седеют... *Ц6940 (II,367.3)*; Талант – единственная новость, Которая всегда нова. // Меняются репертуары, Старее жизни ералаш. Нельзя привыкнуть только к дару, Когда он так велик, как Ваш. [обращ. к А.П. Зубовой] *P957 (II,165)*

СТАРЕТЬСЯ [устар. и прост.] Душа не избежит невидимого тления. // Так, каждый день стареется она, И каждый год, как желтый лист кружится, Всё кажется, и помнится, и мнится, Что осень прошлых лет была не так грустна. *АБ900 (I,34)*; Стареются слова, но сердце не стареет, Оно по-прежнему горит, По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. Не он ли мне велел старинною строфою Сказать про новую красу, Иль новые мечты подсказаны тобою, И я тебе их принесу? *Куз910 (94.1)*

СТАРЕЦ [зват. старче Хл[912], 922] И мне хотелось блеском славы Зажечь любовь в Тебе на миг, Как этот с. величавый [Л. Толстой] Себя кумиром здесь воздвиг!.. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (I,334.2)*; Мы, два старца, бредем одинокие, Сырая простерлась мгла. Перед нами – окна далекие, Голубая даль светла. *АБ901 (I,153)*; Мы, два старца, в сумрак таинственный Бредем, – а в окнах свет. И дрожим мечтою единственной, Искушенные мудростью бед. *ib.*; Мы вместе ждали смерти или сна. Томительные проходили миги. Вдруг ветерком пахнуло от окна, Зашевелился лист Священной Книги. // Там с. шел – уже, как лунь, седой – Походкой бодрою, с веселыми глазами, Смеялся нам, и всё манил рукой, И уходил знакомыми шагами. [посв. памяти А.Н. Бекетова] *АБ902 (I,202)*; Был вечер поздний и багровый, Звезда-предвестница взошла. Над бездною плакал голос новый – Младенца Дева родила. // На голос тонкий и протяжный, Как долгий визг веретена, Пошли в смятении с. важный, И царь, и отрок, и жена. *АБ902 (I,222)*; О СТАРЦЕ И ЛЬВЕ *Загл. Куз902 (149)*; Солнце за лесом уж скрылось На луга уж пал туман, По дороге идет с., С., иннок пречестной. Навстречу старцу Идет лев зверь, Лев дикий, лютый Зверь рыкающий. *ib.*; «(...) И одно лишь мне спасение: Свою жизнь отдать за сгубленную. О люте льве, зверю рыкающий, Ты пожри меня, старца грешного!» И лег с. льву на дороге, Чтобы пожрал его лютый зверь, Но лютый лев, зверь рыкающий, Кротко посмотрел на инока, Помотал головой косматою – И прыгнул через старца в темный лес. И встал с. светел и радостен, Знать, простил его Господь, И простило дитя, Отроча малое. *тж РП ib.*; «(...) Мне все равны: поэт, герой и нищий, И сладость неизбежности неся, Одним я горе, радость для других. И юный назовет меня любовью, Муж – жизнью, с. – смертью. Кто же я?» *РП Куз904 (34)*; Сладко умереть / маститым старцем / в том же доме, / на той же кровати, / где родились и умерли деды, / окруженным детьми, / ставшими уже мужами, / и слыша вокруг: / «Прощай, отец!» *Куз905 (72)*; Они ворвутся в избы почернелые. Зажгут пожар, хмельные, озверелые... Не остановят их седины старца белые, Ни детский плач! *ОМ906 (260)*; Мне этот зал напомнил страшный мир, Где я бродил слепой, как в дикой сказке, И где застиг меня последний пир. // Там – брошены зияющие маски; Там – старцем соблазненная жена, И наглый свет застал их в мерзкой ласке... *АБ909 (III,15)*; К плитам Сянского собора Свой натруженный взор склони. (...) Здесь под резцом оцепенело Всё то, над чем мы ворожим. // Вот – мальчик над цветком и с птицей, Вот – муж с пергаментом в руках. Вот – дряхлый с. над гробницей Склоняется на двух клюках. *АБ909 (III,114)*; Лестницу поступью легкой проходит Дева Мария, смиренно спеша. Белой одеждой тихонько шурша, Лестницу поступью легкой проходит. // С., послушный совету небес, Вводит Ее во святилище храма. Он не боится упреков и срама, С., послушный совету небес. *Куз909 (155)*; «(...) Пани нам служит как прачка-наймитка, А пан плывет, и ему на лицо садится кигитка. – Нет, старче, то негоже: Парча отстоит от рогожи. [здесь: *зват.*; *устар.*] *Хл[912] (78)*; «Пане! Вольны вы Меня пленить блестящим разговором, Умом находчивым и спорым, (...) Но знайте! Я Если и слыву всех польских дев резвей В мазурке, пляске нежной, В одежде панны белоснежной, То знайте, нет меня трезвей, Когда я имею дело с делом: Я спорю с старцем поседелым» [о Марине Мнишек] *РП Хл[912-13] (237)*; Ты видишь город стройный, белый, И вид приволжского кремля? Там кровью полита земля, Там с. брошен престарелый, Набату страшному внемля. [об астраханском митрополите Иосифе] *Хл913 (245)*; Как овцы, жалкою толпой Бежали старцы Еврипида. Иду змеиною тропой, И в сердце темная обίδα. *ОМ914 (296.1)*; Обиженно уходят на холмы – Как Римом недовольные плебеи – Старухи овцы – черные халдеи, Исчадые мрака в капюшонах тьмы. (...) Они покорны чуткой слепоте. Они – руно косноязычной ночи. Им солнца нет! Слезающиеся очи – Им зренье старца светит в темноте! *ОМ915 (370.1), ср. (370.2)*; Да славится наша попойка, Пусть славится наша пирушка, Где череп веселых – игрушка, И между пирушки старушка, И с пьяною рожей с., веселая, Закутан рогожей, – он князь новоселья! *РП Хл915 (424)*; Врачей зубных у моря снасти И зубы коренные, но с башнями «Бувэ»! И с. пены, мутный взором, Из кружки пива выползая, Грозит судьбою и позором, Из белой пены вылезая. *Хл915-19-22 (455.2)*; Ныне в плену я у старцев злобных, Хотя я лишь кролик пугливый и дикий, А не король государства времен, Как зовут меня люди: Шаг небольшой, только «ик», И упавшее «о», кольцо золотое, Что катится по полу. *Хл915-19-22 (456.1)*; Где волк воскликнул кровью: «Эй! Я юноши тело ем», – Там скажет мать: «Дала сынов я». – Мы, старцы, рассудим, что делаем. *Хл915-19-22 (457.1)*; От старцев глупых вещице юноши уйдут И оснут мирное государство Граждан одного возраста. *Хл915-19-22 (459.4)*; Среди священников левитом молодым На страже утренней он долго оставался. Ночь иудейская сгущалась над ним, И храм разрушенный угрюмо созидался. // Он говорил: небес тревожна желтизна! Уж над Евфратом ночь: белите, иереи! А старцы думали: не наша в том вина – Се черно-желтый свет, се радость Иудеи! *ОМ917 (117)*; Надобно смело признаться, Лири! Мы тяготели к великим мира: Мачтам,

знаменам, церквам, царям, Бардам, героям, орлам и старцам, Так, присягнувши на верность – царствам, Не доверяют Шатра – ветрам. *Це918 (I,419.2)*; Скоро мне без листвы холодеть, Звонком звезд насыпая уши. Без меня будут юноши петь, Не меня будут старцы слушать. *Ес920 (II,92)*; Черный Веспер в зеркале мерцает, Все проходит, истина темна. Человек родится, жемчуг умирает, И Сусанна старцев ждать должна. *Аллюз. ОМ920 (129)*; Железные поля, что ходят на колесах И возят мешок толп, бросая общей кучей, Дворец стеклянный, прямой, че[м] старца посох, Свою бросает ось, один на черных тучах. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Через степени три Смена военной зари. Древнему чегу и нечегу Там покоряется меч и тут. Есть башня из троек и двоек, Ходит по ней с. времен, Где военных знамен воздух клевали лоскутья И кони упорно молчат, Лишь звучным копытом стучат. *РП Хл920-22 (491)*; Это же праотцев ужас – Дикий пламени бог, скорбный очами, В буре красных волос. Молния пала на хату отцов с соломенной крышей, Дуб раскололся, дымится, Жены и дети, и старцы, невесты черно-волосые, Их развевались волосы, – Все убегают в леса, крича, оборачиваясь, рукой подымая до неба, *Хл[921] (130)*; Слепое племя, вам дано приблизиться, Давно истлевшие и нерожденные, Идите, даже не существовавшие, Без родины, без века, без названия. Все страны, все года, Мужчины, женщины, Старцы, и дети, Прославленные и неизвестные, Македонский герой, Гимназист, даже не застрелившийся, *Куз922 (244)*; Святые божий! С., бородой сед! Ты скажи, кто ты? Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? И холмы отвечали: Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? Молчал. *Хл922 (180)*; Старче божий! Зачем идешь? И холмы отвечали: Зачем идешь? [здесь: *зват.; устар.*] *ib.*; Ау, Сергунька! серый скит осиротел. Ау, Сергунька! тихий ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным [начальствующим] старцам сердца бедного не жаль. Зайду в покоец – на постели тебя нет, Зайду в борочек – на полянке тебя нет, *Куз926 (297.1)*; Платье всё опрывать умели! Коридоры: домов туннели. // Точно с., ведомый дочерью – Коридоры: домов ущелья. *Це926 (III,114)*; Девочку в деве щадя, с объяснениями юноша медлил И через семьдесят лет молвил старухе: люблю. // Мальчика в муже щадя, негодуя, медлила дева И через семьдесят лет плонула старцу в лицо. *Шутл. ОМ937 (364.2)*

СТАРЕЮЩИЙ Вдруг вижу – из ночи туманной, Шатаюсь, подходит ко мне С. юноша (странно, Не снился ли мне он во сне?), Выходит из ночи туманной И прямо подходит ко мне. [о двойнике] *АБ909 (III,13)*; Флоренция, ты ирис нежный; (<...>) О, сладко вспомнить безнадежность: Мечтать и жить в твоей глуши; Уйти в твой древний зной и нежность Своей стареющей души... *АБ909 (III,107.1)*; Здесь девушки стареющие в челках Обдумывают странные наряды И адмиралы в твердых треуголках Припоминают сон Шехерезады. [о Феодосии] *ОМ920 (127), 919 (376.2)*; Сивилла: вещая! Сивилла: свод! Так Благовещенье свершилось в тот // Час не с., так в седость трав Бренная девственность, пещерой став // Дивному голосу... – так в звездный вихрь Сивилла: выбывшая из живых. *Це922 (II,136)*; Два сонных яблока у века-властелина И глиняный прекрасный рот, Но к млеющей руке стареющего сына Он, умирая, припадет. *ОМ924,37 (152), ср. 924 (154)*; Не так, не так рождается любовь! Вошла стареющая персиянка, Держа в руках поддельный документ, – И пронеслось в обычном кабинете Восточным клетком сладостное: «Месь!» *Куз926 (298)*; Подновлены мелком или белком Фисташковые улицы-пролазы: Балкон – наклон – подкова – конь – балкон, Дубки, чинары, медленные вязы... // И букв кудрявых женственная цепь Хмельна для глаза в оболочке света, – А город так горазд и так уходит в крепь И в моложавое, стареющее лето. *ОМ937 (238.3)*

СТАРЕЯ Там, на лавке неровной и шаткой, Неподвижно сидел человек, (<...>) Было видно, что он, не с., Не меняясь, и думая думу одну, Прогрустил здесь века, Так что члены одеревенели, И теперь, обреченный, сидит За одною и тою же думой И за тою же кружкой пивной, Что стоит рядом с ним на скамейке. *АБ905 (II,26)*; И сижу на болоте. Над болотом цветет, Не с., не зная измены, Мой лиловый цветок, Что зову я – Ночною Фиалкой. *ib.*

СТАРИК Мне ни тебя, ни дел твоих не надо, Ты мне смешон, ты жалок мне, с.! Твой подвиг – мой, – и мне твоя награда: Безумный смех и сумасшедший крик! [обращ. к двойнику] *АБ901 (I,152)*; СТАРИК *Загл. АБ902 (I,223)*; Я был весь в пестрых лоскутках, Белый, красный, в безобразной маске. Хохотал и кривлялся на распутьях, И рассказывал шуточные сказки. // Развертывал длинные сказанья, Бессвязно, и долго, и звонко – О стариках, и о странах без названья, И о девушке с глазами ребенка. *АБ903 (I,277)*; Когда я стал дряхлеть и стынуть, Поэт, привыкший к сединам, Мне захотелось отодвинуть Конец, сужденный старикам. *АБ903 (I,281)*; Двое – мы тащимся вдоль по базару, Оба – в звенящем наряде шутов. (<...>) Кто, проходя, удостоит нас взора? Кто угадает, что мы с ним – вдвоем? Дряхлый с. повторяет мне: «Скоро». Я повторяю: «Пойдем же, пойдем». *АБ903 (I,287)*; Там, где на улице, в звонкую давку, Взглянет и спрячется розовый лик, – Там мы войдем в многолюдную лавку, – Я – Арлекин, и за мною – с. *ib.*; Будто издали невнятно доносятся звуки... Где-то каплет с крыши... где-то кашель старика... Безжизненно цепляются холодные руки... В расширенных глазах не видно зрачка... *АБ904 (II,146)*; Это были цари – не скитальцы! Я спросил старика у стены: «Ты украсил их тонкие пальцы Жемчугами несметной цены? // Ты им дал разноцветные шубки? Ты зажег их снопами лучей? Ты раскрасил пунцовые губки, Синеватые дуги бровей?» // Но с. ничего не ответил, Отходя за толпою мечтать. *АБ904 (II,159)*; И тогда говорят в деревнях Неизвестно откуда пришедшие Колдуны и косматые ведьмы: «Это шутит над вами болото. Это манит вас темная сила». И когда они так говорят, Старики осеняются знаменем крестным, Пожилые – смеются, А у девушек – ясно видны За плечами белые крылья. *АБ905 (II,19)*; Обходил я избу, Руки жал я товарищам прежним, Но они не узнали меня. Наконец, за огромною бочкой (Верно, с пивом), на узкой скамье Я заметил сидящих Старика и старуху. И глаза различили венцы, Потускневшие в воздухе ржавом, На зеленых и древних кудрях. *АБ905 (II,26)*; Дальше – чинно, у бочки пивной, Восседают с. и старуха, И на них догорают венцы, Озаренные узкой полоской Отдаленной зари. *ib.*; А с. и старуха на лавке Прислонились тихонько друг к другу, И над старыми их головами Больше нет королевских венцов. *ib.*; Подходили соседи и шептались докучно. Дымно-сизый с. оперся на костыль – И кругом стало душно... А в полях однозвучно Хохотал Невидимка – и разбрасывал пыль. *АБ905 (II,167)*; Прошли года, но ты – всё та же: Строга, прекрасна и ясна; Лишь волосы немного глаже, И в них сверкает седина. // А я – склонен над грудой книжной, Высокий, сгорбленный с., – С одною думой непостижной Смотрю на твой спокойный лик. *АБ906 (II,101)*;

В углу с., похожий на барана, Внимательно читает «Фигаро». В моей руке просохшее перо, Идти домой еще как будто рано. *Ахм[911] (348.3)*; За окном, у ворот Вьюга завывает, А на печке с. Юность вспоминает. *Ес911-12 (I,72)*; «(<...>) Погулял на веку, Говорят, довольно. Размахнуть старину Не дают раздолья. // Полно, дескать, с., Не дури так много, Твой конец не велик, Жизнь твоя у гроба. (<...>)» *РП ib.*; За окном, у ворот Вьюга завывает, А на печке с. С грустью засыпает. *ib.*; ПЕСНЯ

СТАРИКА РАЗБОЙНИКА *Загл. Ec911-12 (I,81)*; О, бог реки, О, дед волны! К тебе старики Мольбой полны. Пусть вернется муж с лососем Полновесным, черноперым. Седой дедушка, мы просим, Опираясь шестопером, Сделай так, чтоб, бег дробя, Пали с стрелами олени. Заклинаем мы тебя, Упадая на колени». *ПП Хл911-12 (197.2)*; Но что же, если мы вспорхнем Однажды дальше в синеву – Со звезд полуночным огнем Увижу землю наяву. Ведь власти речь и материк На жизнь и смерть хранят союз, Как будто войн устал с. Нести на плечах мелкий груз. *Хл911-13 (439)*; [Г а н н и б а л:] (<...> Сюда идет и стар и мал, Да, все бегут на тень утеса. Ты знаешь, мрачный слух пронесся, Что будто Карл и Чарльз, – они Всему виною: их вини. Два старика бородастых – Все слушают бород лохматых, – (<...>) Поймали нас клешнями в сеть. *ПП Хл911-13 (449)*; О, этот бледный страха крик! Подъемлет голову с.. «Не всё же, видно, лес да ели; нас, видно, крепко надоели. Ты даже скверная особа». *Хл912 (222)*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: (<...>) «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (<...>) – Ты стар и бледен, желт и смугол, Я же – роскошная река! В пещере дикой дай мне угол, Молю седого старика. Я, равная богиням, Здесь проведу два-три денька. (<...>» *ПП Хл912 (230)*; «Подумай сам: уж перси эти Не трогают никого на свете. Они полны млека, как крынки. (По щекам катятся слезинки.) И к красоте вот этой выи Холодны юноши живые. Ни юношей, ни полководцев, Ни жен любимцев, ни уродцев, Ни утомленных стариков, Ни в косоворотках дураков. (<...>» *ПП ib.*; И Мнишек молвил: «Он и ты – вы пара. Пусть Божия меня постигнет кара, Если мои имена и рабы, Бочонки с золотом, ковры Ему не будут брошены мостом тяжелым В его походе за престолом». Гнев разгорелся в старике, И он держак жжал в пястуге. *Хл912-13] (237)*; Ключами прогремит с.. Темничный страж, угрюм и важен, Смотрел тогда в одну из скважин. *ib.*; Я забыла, что сердце в вас – только ночник, Не звезда! Я забыла об этом! Что поэзия ваша из книг И из зависти – критика. Ранний с., Вы опять мне на миг Показались великим поэтом... [обращ. к В.Я. Брюсову] *Це912 (I,175.1)*; И кликуша без голоса билась, Воздух силясь губами поймать. // А пришедший из южного края Черноглазый, горбатый с., Слово к двери небесного рая, К потемневшей ступеньке приник. *Ахм913 (65.2)*; Натянулись гитарные струны, Сердце ждет. Только тронь его голосом юным – Запоет! // И с. перед хором Уже топнул ногой. Обожги меня голосом, взором, Ксюша, пой! *АБ913 (III,213)*; Мы забыты, одни на земле. Посидим же тихонько в тепле. // В этом комнатном, теплом углу Поглядим на октябрьскую мглу. // За окном, как тогда, огоньки. Милый друг, мы с тобой старики. *АБ913 (III,282.1)*; Мальчик стоит на пороге Жалкий, озябший, нагой, Мокрый колчан за плечами, Лук с тетивой тугой. // И, усадив на колени, Греет бедняжку с.. Тихо доверчивый мальчик К старому сердцу приник. *АБ913 (III,288)*; В самое сердце попал он, Старое сердце в крови... Как неожиданно ранят Острые стрелы любви! // С., терпи Тяжкий недуг, И ты, мой друг Терпи и спи, Спи, спи, Не забудешь никогда Старика, Провспоминаешь ты года, Провспоминаешь ты века. *ib.*; СТАРИК *Загл. ОМ913,37 (84.1)*; Уже светло, поет сирена В седьмом часу утра. С., похожий на Верлена, Теперь твоя пора! *ib.*; О, рассудительнейший Бах! // Высокий спорщик, неужели, Играя внукам свой хорал, Опору духа в самом деле Ты в доказательстве искал? // Что звук? Шестнадцатые доли, Органа многосложный крик – Лишь воркотня твоя, не боле, О, несговорчивый с.! *ОМ913 (86)*; Друг с другом жизни их сплелись; С иньими как-то не сошлись. И все приветствуют их. Умолкли злые языки, Хотя ворчали старики: Тот слишком лих, тот слишком тих. *Хл913 (250)*; Но осенью, когда пришли морозы, Сверкнули прежние угрозы В глазах сердитых стариков, Как повесть жизни и грехов, И раздавалась бранное слово. *ib.*; Я метала роз в огонь Прошлое – за пачкой пачку: // Старых роз и старых книг. – Слышите, мой ученик? – // А когда бы улеглась Эта пепельная гряда, – Господи, какое чудо Я бы сделала из Вас! // Юношей воскрес с.! – Слышите, мой ученик? – *Це913 (I,181)*; Только очнулась и вижу: парус Ближко полощется. Передо мною, По пояс стоя в воде прозрачной, Шарит руками с. огромный В щелях глубоких скал прибрежных, Голосом хриплым зовет на помощь. *Ахм914 (267)*; Виду – в руках старика белеет Что-то, и сердце мое застыло... Вынес моряк того, кто правил Самой веселой, крылатой яхтой, И положил на черные камни. *ib.*; Маша высыпала жемчуг На обмерзшее крыльцо. // «Стоит, дитя, не сыпь, не надо, Говорит с. седой, – Это бисер ведь на бусы, Это жемчуг, Маша, твой». // Маша с радости смеется, Закраснелась, стоит, А с., склонясь над нею, Так ей нежно говорит: // «(<...>) Я ведь, Маша, очень добрый, Я ведь дедушка-мороз» *ib.*; Шел господь пытать людей в любви, Выходил он нищим на кулижку. Старый дед на пне сухом, в дуброве, Жамкал деснами зачерствелую пышку. (<...>) Подошел господь, скрывая скорбь и муку: Видно, мол, сердца их не разбудишь... И сказал с., протягивая руку: «На, пожуй... маленько крепче будешь». *Ec914 (I,122)*; Выходили парни brave За гуменные плетни, А девчоночки лукавые Убегали, – догони! // Над зелеными пригорками Развевались платки. По полям бредя с кошелками, Улыбались старики. *Ec914 (I,127)*; Красный костер окровил таганы, В хворосте белые веки луны. // Тихо, на корточках, в пятнах зари Слушают сказ старика косари. *Ec914 (I,142)*; Парень бравый, синеглазый Загляделся не на смех. Веселы твои проказы, Зарукавник – словно снег. // Улыбаются старушки, Приседают старики. Смотрят с завистью подружки На шелковы косники. *Ec915 (I,164)*; Под красным вязом крыльцо и двор, Луна над крышей, как злат бугор. // На синих окнах накапан лик: Бредет по туче седой с.. // Он смуглой горстью меж тихих древ Бросает звезды – озимый сев. *Ec915 (I,183)*; Солнышко утром в колодезь озер Глянуло – месяца нет... Свесило ноги оно на бугор, Кликнуло – месяца нет. // Клич тот услышал с реки рыболов, Вздумал с. подшутить. Отраженье от солнышка с утренних вод Стал он руками ловить. *Ec915] (I,191)*; Вышел зраня дед На гумно молотить: «Выходи-ка, сосед, Старику подсобить». *ПП Ec915-16 (I,198)*; Мудры старики да дети, Взрослым мудрости нет: Одни еще будто в свете, Другие уж видят свет. Но в сумрачном бездорожьи Утешься: сквозь страстный плен Увидишь, – мы дети Божьи У теплых родных колен. *Күз915 (167.2)*; Инстинкт сохраненья, с. подхалим, Шел рядом, шел следом, бок о бок, особо, И думал: «Он стоит того, чтоб за ним Во дни эти злые присматривать в оба». // Шагни, и еще раз, – твердил мне инстинкт И вел меня мудро, как старый схоластик, Чрез путаный, древний, сырой лабиринт Нагретых деревьев, сирени и страсти. *П916 (I,491.2)*; Кто спит по ночам? Никто не спит! Ребенок в люльке своей кричит, С. над смертью своей сидит, Кто молод – с милою говорит, Ей в губы дышит, в глаза глядит. // Заснешь – проснешься ли здесь опять? Успеем, успеем, успеем спать! *Це916 (I,285.2)*; И раз сваясь, запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Купавшейся в слезах солдаток. // В тени безлунных длинных риг, В огнях баклаг и бакалеен, Наверное, и он – с. И тоже следом околет». // Так пел я, пел и умирал. *П917 (I,171)*; Канителя стариков бригады / канитель одну и ту ж. / Товарищи! / На баррикады! – / баррикады сердца и душ. *М918 (75)*; Я расскажу тебе – про великую ложь: Я расскажу тебе, как зажимается нож В узкой руке, – как вздымаются ветром веков Кудри у юных – и бороды у стариков. // Рокот веков. Топот подков. *Це918 (I,405.2)*; Нет, вешний

лед круша, не смоем Их жизни быстрая река: Она оставит на покое И юношу, и старика – Смотреть, как будет лед носиться, И как ломаться будет лед, И им обоим будет снится, Что их «народ зовет вперед»... *АБ919 (III,318)*; В семействе принят, как родной, Красивый юноша. Вначале В старинном доме над Невой Его, как гостя, привечали, Но скоро стариков привлек Его дворянский склад старинный, Обычай вежливый и чинный: *АБ919 (III,322)*; Победители, / шествуем по свету / сквозь рев стариков злочий. / И всем, / кто против, / советуем / следующий вспомнить случай. *М919 (82)*; С. с извилистою палкой И очарованная тишь. И, где хохочущей русалкой Над мертвым мамонтом сидишь, Шумит кора старинной ивы, Лепечет сказки по-людски, А девы каменные нивы – Как сказки каменной доски. *Хл919 (255)*; [С т а р и к:] Как черный ветер, колыхается Из красных углей ожерелье. *Хл919,21 (259)*; Попит задумчиво волынка, Кричит с. «кукареку», И за снежинкою снежинка Сухого снега разноцветного Садилась выюга на толпу. *Хл919,21 (263)*; К тебе, имеющему быть рожденным Столетье спустя, как отдышу, – Из самых недр, – как на смерть осужденный, Своей рукой – пишу: // – Друг! Не ищи меня! Другая мода! Меня не помнят даже старики. – Ртом не достать! – Через летейски воды Протягиваю две руки. *Цв919 (I,481)*; Бог! – Я живу! – Бог! – Значит ты не умер! Бог, мы союзники с тобой! Но ты с. угрюмый, А я – герольд с трубой. // Бог! Можешь спать в своей ночной лазури! Доколе я среди живых – Твой дом стоит! – Я лбом встречаю бури, Я барабанщик войск твоих. *Цв919 (I,486.2)*; Юношей Публий вступил в ряды ВКП золотые, Выбыл из партии он дряхлым – увы! – стариком. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Ворчал с.: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый сруб срубить избы, Сажать капусту или рожь, Чем эти копыя или нож». *Хл920 (275)*; Где Волга скажет «лю», Янцекянг промолвит «блю», И Миссисипи скажет «весь», С. Дунай промолвит «мир», И воды Ганга скажут «я», Очертит зелени края Речной кумир. *Хл920,21 (281)*; [С т а р и к:] Потомков новые рубли, Для глаза божьего сквозны, Кладу в ночные кошелки Гробами звякнувшей казны. *Хл920-22 (498)*; Голосочек тут в ночи: «Дядя, а дядь! Научи меня, с., колдовать! Опостылела царёва кровать! Я с Царевичем хочу ночевать». (...) Усмехнулся в бороденку с.: Хоть царица, а проста на язык! Ночевать одной, поди, невтерпёж!.. – Что ж, краса, мне за работу кладешь? *тж РП Цв920 (III,190)*; С. над ним: «Всё гусельки! От них и сон глубок!» Краса над ним: «Где ж усики? Осьмнадцатый годок! // Пора бы уж травиночке, Пробриться на лужку! За первую пушиночку Весь сон тебе прошу!» *Цв920 (III,197)*; Тут бы дрянь ему да в воду шелчком! Ан уж кончено и так с паучком: // Солнце светит, ветерок, значит, свеж... Только нового – что дядькина плешь! // – Чтoб ты лопнул с той мушиной крови! – А с. ему: «Бог в помощь, пльви!» // – Чтoб огнем тебя – мушиная кровь! – А с. ему: «Совет да любовь!» // – Чтoб на гроб тебе не стало досок! – А с. на то ни слова, – молчок. *Цв920 (III,247)*; «Что ж, – шепочет, – Теперь осталось?» // – Ей войска, а тебе – тоска! – // Размахнулся всею силой рук: Ан уж нету старика – паук! // Как притопнет, поглядев востро: Ан уж нету паука – мокро! *ib.*;

Я видел юношу-пророка, Припавшего к стеклянным волосам лесного водопада, Где старые мшистые деревья стояли в сумраке важно, как старики, И перебирали на руках четки ползучих растений. *Хл921 (148.1)*; В тот год, когда девушки Впервые прозвали меня стариком И говорили мне: «Дедушка», – вслух презирав Оскорбленного за тело, отнюдь не стыдливо Поданное, но не съеденное блюдо, Руками длинных ночей, В лечилицах здоровья, – В это[м] я ручье Нарзана Облил тело свое, Возмужал и окреп И собрал себя воедино. *Хл921 (157.1)*; Дети росли странные, дикие, Безвольные, как дитя, Вольные на всё, Ничего не хотя: Художники, писатели, Изобретатели. Отец ее был со звездой с., Бритый, высокий, холодный. *Хл921 (295)*; [П е с н я с у м р а к а:] Видит Господь, Нет житья от господ. Одолели – одолели! Нас заели. Знатных старух, Стариков со звездой, Нагишом бы погнать Ясноликую знать. (...) В одной паре с быком Господа с кадьюком, Стариков со звездой Повести голяком И погнать босяком, Пастухи чтобы шли Со взведенным курком. *РП Хл921 (313)*; О, боже, боже! Дай мне закурить. Моя-тоя потухла. Погасла мало-мало. Седой, не куришь – там на небе? – Молчит. Себя с. не выдал. Не вылез из окопа. Запратан в облака. *РП Хл921 (317)*; «Лодка есть, Товарищ Гуль-мулла! Садись, повезем! Денег нет? Ничего. Так повезем! Садись!» – Наперебой говорили киржимы. Я сажусь к старику. Он добродушен и красен, о Турции часто поет. *Хл921,22 (358.2)*; Братья! Последний миг! Уж на опушке Леса – исчез старик... Тесно – как клык об клык – Кружкой о кружку! *Цв922 (II,85)*; Всем бы цаца, Каб не клык? Держись, братцы! Гей, с.! // Пои царню! Вари варом! Пошел парнем – Вернусь парой! *РП Цв922 (III,315)*; Стены в тустепе ломались / на три, / на четверть тона ломались, / на сто... / Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / стотысячный случай – / на стол. / Давно посетителям осточертело. / Знают заранее / все, как по нотам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / спасать кого-то. *М923 (440)*; По тропке, опершись на подожок, Идет с., сметая пыль с бурьяна. «Прохожий! Укажи, дружок, Где тут живет Есенина Татьяна?» // «Татьяна... Гм... Да вон за той избой. А ты ей что? Сродни? Аль, может, сын пропащий?» // «Да, сын. Но что, с., с тобой? Скажи мне, Отчего ты так глядишь скорбяще?» // «Добро, мой внук, Добро, что не узнал ты деда!» *Ес924 (II,159)*; Я уходящих в грусти не вино, Ну где же старикам За юношами гнаться? Они несжатой рожью на корню Остались догнывать и осыпаться. *Ес924 (II,195)*; А если я помру? Ты слышишь, дедушка! Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И спеть в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? // Тогда садись, с.. Садись без слез, Доверься ты Стальной кобыле. Ах, что за лошадь, Что за лошадь паровоз? Ее, наверное, В Германии купили. *Ес924 (II,229)*; Я знаю – Время даже камень крошит... И ты, с., Когда-нибудь поймешь, Что, даже лучшую Впрягая в сани лошадь, В далекий край Лишь кости привезешь... *ib.*; Марк! / Встает глазам / седин портретных рама. / Как же / жизнь его / от представлений далека! / Люди / видят / замурованного в мрамор, / гипсом / холодеющего старика. *М924 (470)*; Были люди – кремьнь, / и эти / прикусились, / губу уродуя. / Стариками / рассерьезничались дети, / и, как дети, / плакали седебородые. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «(...) Сергунь! Золотой! Послушай! И ты уж с. по годам... Сейчас я за милую душу Подарок тебе передам». *РП Ес925 (III,204)*; Тут / к нам / подходит / Поль Сезан: / «Я так / напишу вас, Верлен». / Он пишет. / Смотрю, / как краска свежа. / Monsieur, / простите вы меня, / у нас / старикам, / как под хвост вожжа, / бывало / от вашего имени. / Бывало – / сезон, / наш бог – Ван-Гог, / другой сезон – / Сезан. *М925 (149)*; Года прошли. / В старика / шипуна / смельчал Атлантический, / гордый смолоду. / С бортов «Мажестиков» / любая шпана / плюет / в твою / седоусую морду. *М925 (192)*; Я жил в те дни, когда на плоской Земле прощали старикам, Заря мирволила подросткам И вечер к славе подстрекал. *П925 (I,252)*; Их пенё оставляло пену В ложбине каждого двора, Сдвигало вывески и стены, Перемешало номера. // И гимн гремел всего хвалебней,

И пели даже старики, Когда передовому гребню Открылась ширь другой реки. *П925 (I,263)*; Толчком проворным с. за бортом. Такая жертва, такой отказ Считаться мог бы первейшим соргом. Апофеоз. Апофеоз! // – Ведь я все тот же! минута бреда... Опять с тобою – и нет измен. – – Круги бросайте! Тащите деда! – Апофеоз. Апофеоз! *Куз927 (312.2)*; Зачем же было брать в кредит Париж с его толпой и биржей, И поле, и в тени раки Непринужденность сельских пиршеств? // Он [Бальзак] грезит волей, как лакей, Как пенсией – с. бухгалтер, А весу в этом кулаке Что в каменщиковой кувалде. *П927 (I,234)*; Пятиэтажный дом был той руки, Где люди пьют и мрут и кошки гадят, Хиреют в кабаейках старики И что ни род, то сумасшедший прадед. *П927 (I,572)*; С. Моргулис зачастую Ест яйца всмятку и вкрутую. Его враги нахально врут, Что сам Моргулис тоже крут. (...). С. Моргулис из Ростова С рекомендацией Бубнова, (...). С. Моргулис на Востоке Постиг истории истоки. (...) У старика Моргулиса глаза Преследуют мое воображение, И с ужасом я в них читаю: «За Коммунистическое просвещение!» // С. Моргулис под сурдинку Уговорил мою жену Вступить на торную тропинку В газету гнусную одну. (...) С. Моргулис – примечай-ка! – Живет на Трубной у Семейки, И пядей будучи семи Живет с Семейкой без семьи. // С. Моргулис на бульваре Нам пел Бетховена... *Шутл. ОМ930-е (354.2)*;

И Фауста бес – сухой и молажавый – Вновь старику кидается в ребро И подбивает взять почасно ялик, Или махнуть на Воробьевы горы, Иль на трамвае охлестнуть Москву. [*ср.*: седина в бороду, а бес в ребро] *ОМ931 (182), ср. (396)*; Был с., застенчивый, как мальчик, Неуклюжий, робкий патриарх... Кто за честь природы фехтовальщик? Ну, конечно, пламенный Ламарк. *ОМ932 (186)*; Там, где край был дик, Там шумит арык, Где шумел арык, Там пасется бык, А где пасся бык, Там поет с. [обращ. к Сулейману Стальскому] *Шутл. ОМ932-33 (359.1)*; Давай же с тобой, как на плахе, За семьдесят лет начинать, Тебе, старику и неряхе, Пора сапогами стучать. *ОМ933 (197.2)*; Жвачный тик, Газетный костоед. Жеватели мастик, Читатели газет. // Кто – ттец? С.? Атлет? Солдат? – Ни черт, ли лиц, Ни лет. Скелет – раз нет Лица: газетный лист! Которым – весь Париж С лба до пула одет. Брось, девушка! Родишь – Читателя газет. *Ц6935 (II,334)*; Из-за домов, из-за лесов, Длинней товарных поездов, Гуди за власть ночных трудов, Садко заводов и садов. // Гуди, с., дыши сладко. Как новгородский гость Садко Под синим морем глубоко, Гуди протяжно в глубь веков, Гудок советских городов. *ОМ936 (221.2)*; Встречаешь чабана. Он – как дольмен валунный. // Он – повесть ближних сел. (...) Колхозы на вопрос Для старика. Неужто Рассудком не дорос До нас двойник Вахушта? *П936 (II,19.1)*;

Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. (...) Он еще не с. И укор молодежи, А его дробовик Лет на двадцать моложе. *П941 (II,41)*; Я превращаюсь в старика, А ты день ото дня все краше. О боже, как мне далека Наигранная бодрость ваша! [обращ. к А.Е. Крученых] *П946 (II,541)*; Возвращаюсь я с пачкою писем В дом, где волю я радости дам. // Горы, страны, границы, озера, Перешейки и материки, Обсужденья, отчеты, обзоры, Дети, юноши и старики. *П959 (II,129)*

СТАРИКАШКА [*разг.*] Там – в березовом дальнем кругу – С. сгibal из березы дугу И заметил ее на лугу. // Закричал и запрывал на пне: «Ты, красавица, верно, ко мне! Стосковалась в своей тишине!» (...) Так венчалась весна с колдуном. *АБ905 (II,16)*; А там, под вывеской, где сельди из Керчи – / сбитый с. шарил очки / и заплакал, когда в вечерующем смерче / трамвай с разбега взметнул зрочки. *М913 (31.1)*; Приклонись ко мне, Царица, ушком, Цену сам тебе скажу шепотком. – (...) Как плевком ему да вывездит лоб!.. «Хам! Охальник! Худородный холоп! // Целовать тебя – повешусь допрежь!» С. ничего, вытер плешь: // – Хочешь проку, красоты не жалеи! *Ц6920 (III,190)*

[-СТАРИК] *см.* ЗЕМЛЯ-СТАРИК

[-СТАРИКИ] *см.* ТЕЛЕФОНЫ-СТАРИКИ

СТАРИКОВСКИЙ Брат! Слово «братва» из полы в полу, точно священный огонь, На заре Из уст передавалось В уста другой веры завет. Шепотом радости тихим. Стариковские, бабы, ребячьи шевелились уста. *Хл921 (336)*; Если любишь, разве можно устоять? Это утро повторится ли опять? И галантна и крепка Стариковская рука. Скрипнул блок. Пахнуло элем, Чепуху сейчас замелем, Не услышать нам свистка. *Куз927 (309.2)*

СТАРИК-ПАСТУХ С.-пастух стада покинет, Лазурный догоняя дым. Тяжелый щит боец отринет, Гонясь без устали за ним. // Вот – равные, идут на воле, На них – одной мечты наряд, Ведь там, в широком божьем поле, Нет ни щитов, ни битв, ни стад. *АБ902 (I,354.1)*

СТАРИК-ПОДХАЛИМ Инстинкт прирожденный, с.-подхалим, Был невыносим мне. Он крался бок о бок И думал: «Ребьячья зазноба. За ним, К несчастью, придется присматривать в оба». // «Шагни, и еще раз», – твердил мне инстинкт И вел меня мудро, как старый схоластик, Чрез девственный, непроходимый тростник Нагретых деревьев, сирени и страсти. *П916,28 (I,106)*

СТАРИНА [давнее, давно минувшее время; *тж* в сочет.: по старине] Блаженно ты, былое время, Младые трепетные сны, Когда слагалось с сердца бремя, Звучали песни старины. *АБ899 (I,410.2)*; И жизнь, и смерть, я знаю, мы равны. Идет гроза, блестя вдали зарницы, Чернеет ночь, – а песни старины, По-прежнему, – немые небыллицы. *АБ899 (I,419.1)*; Я сам с собою лицемерил, Лелея то, что было сном... Увы! Душа презреть не в силах И чует в песнях старины Страстей минувших, вечно милых Былые призраки и сны. *АБ899 (I,438.2)*; Не бред, не призрак ты лесной, Но с. не знала фей С такой неверностью очей, С душой изменчивой такой! *АБ901 (I,351.2)*; Вечерний свет завтра снова В сияньи дня прольется мне. Его пророческое слово Находит отзвук в старине. *АБ901 (I,469.2)*; Мои грехи тяжеле бед Перед Тобой, моя Душа. Когда был жив мой старый дед, Я был задумчивей пажа. // Но деды старые ушли, И я оплакал каждый гроб. Сегодня жницы принесли, Как в старину, последний сноп. *АБ903 (I,535.1)*; О, Владычица дней! алой лентой Твоей Окружила Ты бледно-лазоревого свод! Знаю, ведая ласку Подруги моей – Старину озаренных болот. *АБ905 (II,18)*; Этот нищий, как я, – в старину Был, как я, благородного рода, Стройным юношей, храбрым героем, Обольстителем северных дев И певцом скандинавских сказаний. *АБ905 (II,26)*; Дальше вижу дружину На огромных скамьях: Кто владеет в забвеньи Рукоятью меча; Кто, к щиту прислонясь, Увязил долговязую шпору Под скамьей; Кто свой шлем уронил, – и у шлема, На истлевшем полу, Пробивается бледная травка, Обреченная жить без весны И дышать стариной бездыханной. *ib.*; Я знаю, ты близкая мне... Больному так нужен покой... Прильнувши к седой старине, Торжественно брежу во сне... *АБ905 (II,87)*; Уютны мне черные сны. В них память свежее мая: В виденья седой старины, Бывалой, знакомой страны... *ib.*; Русь, опоясана реками И дебрями окружена, С болотами

и журавлями, И с мутным взором колдуна, (...) Где все пути и все распутья Живой клюкой измождены, И вихрь, свистящий в голых прутьях, Поет преданья старины... *АБ906 (II,106)*; Там, где миллионы звезд-лампадок Горят пред ликом старины, Где звон вечерний сердцу сладок, Где башни в небо влюблены; Там, где в тени воздушных складок Прозрачно-белы бродят сны – Я понял смысл былых загадок, Я стал поверенным луны. *НАР Цв908 (I,14)*; Жужжит пчела на белой хризантеме, Так душно пахнет старое саше. // И комната, где окна слишком узки, Хранит любовь и помнит старину, А над кроватью надпись по-французски Гласит: «Seigneur, ayez pitié de nous». *Ахм909 (41)*; А шальный ветер, носясь над далью, Хотел он выжечь душу мне, В лицо швыряя твоей вуалью И запевая о старине... *АБ910 (III,24)*; А на печке старик Юность вспоминает. // «Эх, была-де пора, Жил, тоски не зная, (...) Погулял на веку, Говорят, довольно. Размахнуть старину Не дают раздолбя. (...)» *РП Ес911-12 (I,72)*; Среди юношей теперь – по старине Цветет прыжок и выпад дискобола, Когда сойдутся, в легком полотно, Оксфорд и Кэмбридж – две прибрежных школы. *ОМ913-14 (294.1)*; Он [аббат] Цицерона, на перине, Читает, отходя ко сну: Так птицы на своей латыни Молились Богу в старину. *ОМ915 (102.2)*; Так тих твой лик, тиха святая рака, И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, светлый взор. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Кто уцелел – умрет, кто мертв – воспрянет. И вот потомки, вспомнив старину: – Где были вы? – Вопрос как громом грянет, Ответ как громом грянет: – На Дону! *Цв918 (I,391.1)*; Сыны отражены в отцах: Коротенький обрывок рода – Два-три звена, – и уж ясны Заветы темной старины: Созрела новая порода, – Угль превращается в алмаз. *АБ919 (III,301)*; Пройдет одно – придет другое, Вглядись – уже не та она, И той, мелькнувшей, нет возврата, Ты в ней – как в старой старине... // Замедлил бледный луч заката В высоком, невзначай, окне. *АБ919 (III,310)*; Так было и с моей семьей: В ней с. еще дышала И жить по-новому мешала, Вознаграждая тишиной И благородством запоздалым *АБ919 (III,314)*; Живая память старины Должна была дружить с неверьем – И были все часы полны Каким-то новым «двоеверьем», И заколдован был сей круг: Свои словечки и привычки, Над всем чужим – всегда кавычки, И даже иногда – испуг; *ib.*; Москва – опять Москва. Я говорю ей: здравствуй! Не обессудь, теперь уж не беда. По старине я принимаю братство Мороза крепкого и шучьего суда. *ОМ924,37 (152)*; Всех сортов диета! Кипящий бак – И у этой Лестницы – Франценсбад. // Сон Иакова! В старину везло! Гамма запахов От подвала – до // Крыши – стряпают! Ре-ми-фа-оль-си – Гамма запахов! Затыкай носы! *Цв926 (III,120)*; Ее / утешает / усастая няня, / выдавшая виды, – / Пе эН Милоков. / «Не спится, няня... / Здесь так душно... / Открой окно / да сядь ко мне». / – Кускова, / что с тобой? – / «Мне скушно... / Поговорим о старине». *РП Аллюз. Ирон. М927 (530)*; Мне кажется, мы говорить должны О будущем советской старины, // Что ленинское-сталинское слово – Воздушно-океанская подкова, // И лучше бросить тысячу поэзий, Чем захлебнуться в родовом железе, // И пращурь нам больше не страшны: Они у нас в крови растворены. *ОМ935 (308.1)*; В искатели благополучия Писатель в старину не метил. Его герой болел падучею, Горел и был страданьем светел. *П943 (II,52.1)*; И те обещанья подхвачены Природой, трудами их рук, Искусствами, всякою всячиной, Развьем ремесл и наук. // Побегам жизни и зелени, Развалинами старины, Землей в каждой мелкой расселине, Травой из-под каждой стены. *П956 (II,94)*

СТАРИНА [разг.; старый человек, старик] Чье жилище? Пепелище?.. Угол чей? Мертвой нищей логовище без печей... // Ну как встанет, ну как глянет из окна: «Взять не можешь, а тревожишь, с.? // Ишь затейник! Ишь забавник! Что за прыгты! Любит древних, любит давних ворошить... (...)» *РП Анн900-е (125)*; Я боюсь не тебя, о, дитя, ураган! Не тебя, мой старый ребенок, зима! Я боюсь неожиданно колющих ран... Так может изранить – лишь Она... лишь Сама... // Сама – и Душой непостижно кротка, И прекрасным Лицом несравненно бела... Но она убьет и тебя, с., – И никто не узнает, что буря была... *АБ903 (I,366.2)*; – В сочельник крещенский, Что ль, парень, рожден? У баб деревенских, Что ль, врать обучён? // «Да нет, с.! Ровно мóрок какой-то. Гляди, – не волна уж: Гривастая тройка!» *РП Цв920 (III,227)*; – Что вы, дурни, Царю брюхо пороть? У Царя-то, чай, священная плоть! (...) – Ошалели, сволочь, черная кость! – Кость-то белую твою с мясом врозь Разведем – тогда смекнешь, с.: Кость-то разная, а кровь-то – одна! *РП Цв920 (III,267)*

СТАРИНКА [разг.] Вот она – долинка, Глуше нет угла, – Ель моя, елинка! Долго ж ты жила... Долго ж ты тянулась К своему оконцу, Чтоб поближе к солнцу. Если б ты видала, Ель моя, елинка, Старая с., Если б ты видала В ясные зеркала Чем ты только стала! *Анн906 (170)*

СТАРИННЫЙ [ж. тв. старинной и старинною] В вечернем сумраке всплывали Пред ним виденья прошлых дней, Будя старинные печали Игрой бесплотною теней. *АБ899 (I,335.2)*; Сердце дома. Сердце радо. А чему? Тени дома? Тени сада? Не пойму. // Сад с., всё осины – тощи, страх! Дом – руины... Тины, тины что в прудах... *Анн900-е (125)*; Есть много песен в светлых тайниках Ее души невинной и приветной. И грусти признак есть в его чертах, Старинной грусти и заветной. *АБ900 (I,343.1)*;

Входите все. Во внутренних покоях Завета нет, хоть тайна здесь лежит. Старинных книг на древних аналоях Смущает вас оцепеневший вид. *АБ901 (I,111)*; Мы живем в старинной келье У разлива вод. Здесь весной кипит веселье, И река поет. *АБ902 (I,169)*; Как старинной легенды слова, Твоя тяжкая прелесть чиста. Побелела, поблекла трава – Всё жива еще сила листа. *АБ902 (I,359.2)*; Но иная проснется весна, Напряжется иная струна, – И уйдешь Ты, умрешь, как трава, Как старинной легенды слова. *ib.*; На балконе, где алеют Мхи старинных баллюстрад, Деды дремлют и лелеют Сны французских баррикад. *АБ904 (I,313)*; Мы робко шепчем в дверь: «Не умер – спит ваш близкий...» Но старая, в чепце, наморщив лоб свой низкий, Кричит: «Ступайте прочь! Не оскорбляйте прах!» // И дальше мы бредем. И видим в щели зданий Старинную игру вечерних содроганий. *АБ904 (II,150)*; День поблек, изыщный и невинный. Вечер заглянул сквозь кружева. И над книгою старинной Закружилась голова. *АБ904 (II,158)*; Ты подходил к стеклянной двери И там стоял, в саду, маня Меня, задумчивую Мэри, Голубоокою меня. (...) Мгновенье – в зеркале старинном Я видела себя, себя... И шелестила платьем длинным По ступеням – встречать тебя. *НАР АБ906 (II,110)*; Одна мне осталась надежда: Смотреться в колодезь двора. Светает. Белеет одежда В рассеянном свете утра. // Я слышу – старинные речи Проснулись глубоко на дне. Вон теплятся желтые свечи, Забытые в чьем-то окне. *АБ906 (II,198)*; А в шкапу дремали книги. Там – к резной старинной дверце Прилепился голый мальчик На одном крыле. *АБ907 (II,236)*; Моряки старинных фамилий, / влюбленные в далекие горизонты, / поощие вино в темных портах, / играющая веселых иностранок; / франты тридцатых годов, / подражающие д'Ореэ и Брюммелю, / внося в

позу дэнди / всю наивность молодой расы; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; Старинные розы Несу, одинок, В снега и в морозы, И путь мой далек. *АБ908 (III, 171)*; Отовсюду звучала старинная песнь – Калевала: Песнь железа и камня о скорбном порыве титана. И песчаная отмель – добыча вечернего вала, – Как невеста, белела на пурпуре водного стана. *ОМ908 (262.2)*; Да, есть печальная услада В том, что любовь пройдет, как снег. О, разве, разве клясться надо В старинной верности навек? *АБ909 (III, 20)*; Я твой давно забытый час, Стучусь – откройся. // Я знаю, ты теперь в бреду, Мятажный! Я всё равно к тебе войду, С. друг и нежный... *АБ909 (III, 76)*; Стучит топор, и с кампанил К нам флорентийский звон долинный Пльвет, доплыл и разбудил Сон золотистый и старинный... *АБ909 (III, 112)*; Увидел я камень, камню подобный, под коим пророк Похоронен: скошен он над плитой и увенчан чалмой. И мощи старинной раковины, изогнуты в козлиный рог, На камне выступали; казалось, образ бога камень увенчал мой. *Хл909 (56.3)*; Вы помните о городе, обиженном в чуде, Чей звук так мило нежит слух И взятый из языка старинной чуди. [о Москве] *Хл909 (59.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где лайка растрчивает сибирский пыл, исполняя с. обряд родовой вражды при виде моющей кошки. *Хл909, 11 (185)*; Могучий созидался остов. Вещи выполняли какой-то давнишний замысел, Следуя старинным предназначениям. *Хл909 (189)*; Ну, что же, новый друг! Из холста воображаемого выдем-ка! Какая добрая выдумка Заставила вас нарядиться в наряды Леля? Или старинная чарующая маска Готова по сердцу ударить, как новая изысканная ласка. *РП Хл909, 11 (406)*; В ней были движенья таинственно-хрупки. – Как будто с. портрет перед вами! – От дум, что веки не скажешь словами, Печально дрожали капризные губки. [посв. Ане Калин] *Цв909 (1, 54.2)*; Вот меч. Он – был. Но он – не нужен. Кто обессилил руку мне? – Я помню: мелкий ряд жемчужин Однажды ночью, при луне, // Большая, жалобная стужа, И моря снеговая гладь... Из-под ресниц сверкнувший ужас – С. ужас (дай понять)... *АБ910 (III, 29)*; Но вот – какой-то светлый гений С туманным факелом в руке Занес ваш дар в мой дом осенний, Где я – в тревоге и в тоске. // И в шуме осени суровом Я вспомнил вас, люблю уже За каждый ваш намек о новом В старинном, грустном чертеже. [обращ. к Ю.Н. Верховскому] *АБ910 (III, 138)*; Стареются слова, но сердце не стареет, Оно по-прежнему горит, По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. Не он ли мне велел старинною строфою Сказать про новую красу, Иль новые мечты подсказаны тобою, И я тебе их принесу? *Куз910 (94.1)*; Я вспомнил драку с змеем воина, Того, что, меч держа, к победе // Шел. И воздух гада запахом, а поле кровию напоены Были, когда у ног, как труп безжизненный, чудовище легло. Кипела кровию на шее трупа черная пробойна. // Но сердце применить пример с. не могло. *Хл910 (65)*; Немало славных полководцев, Сказавших «счастливы», умирая, Знал род старинных новгородцев, В потомке гордом догора. *Хл910 (70)*; Олены заплетались рогами так, Что казалось, их соединил с. брак С взаимными увлечениями и взаимной неверностью. Реки вливались в море так, Что казалось: рука одного душил шею другого. *Хл910-11 (72.1)*; Странный звук издавала в тот вечер старинная скрипка: Человеческим горем – и женским! – звучал ее плач. Улыбался скрипач. Без конца к утомленным губам возвращалась улыбка. *Цв910 (1, 132.2)*;

О, как смеялись вы над нами, Как ненавидели вы нас За то, что тихими стихами Мы громко обличили вас! Но мы – всё те же. Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Твердя старинные обеты... И так же прост наш тихий храм, Мы на стенах читаем сроки... *АБ911 (III, 90)*; Везде румянец зыбкий, На потолке улыбки, Улыбки на стенах... Откормленный монах Глядит в бутылку с ромом. В наречье незнакомом Беседует с альбомом С. альманах. *Цв911 (1, 149.2)*; Ждут нас пыльные дороги, Шалаши на час И звериные берлоги И старинные чертоги... Милый, милый, мы, как боги: Цельный мир для нас! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (1, 165.1)*; Подстригаю на кустах сирени Ветки те, что нынче отцвели; По валам старинных укреплений Два монаха медленно прошли. *Ахм912 (108.2)*; Ветр налетит, завоюет снег, И в памяти на миг возникнет Тот край, тот отдаленный берег... Но цвет увял, под снегом никнет... // И шелестят травой сухой Мои старинные болезни... И ночь. И в ночь – тропой глухой Иду к прикрытой снегом бездне... *АБ912 (III, 199)*; Я чувствую непобедимый страх В присутствии таинственных высот. Я ласточкой доволен в небесах, И колокольни я люблю полет! // И, кажется, с. пешеход, Над пропастью, на гнущихся мостках, Я слушаю, как снежный ком растет И вечность бьет на каменных часах. *ОМ912 (79.2)*; [Р а б ы н я:] Твои остроуты, Жрец, забавны. Ты и я – мы оба равны: Две священной единицы Мы враждующие части, Две враждующие дробы, В взорах разные зеницы, Две, как мир, старинных власти – Берем жезл и правим обе. *РП Хл912 (217)*; В старинном дереве свичадо, Дар князя польского Сапеги, Невест-прабабушек отрада, Свидетель ласк усталой неги, Залогов быстроглазых ребятишек, – Кого ты не было услада, Кого не заключало в свои бреги! Пред ним стоит Марина Мнишек. *Хл912-13 (237)*; Святая чернь и молодежь Так ополчилась на ложь. Тело одних стесняли вериги, Другие читали старинные книги. На пришельцев негодуя, Здесь обитали они скромно, С работой песни чередуя И дело делая огромно. *ib.*; Ночь – как века, и томный трепет, И страстный бред, Уст о блаженно-странном лепет, В окне – с., слабый свет. *АБ913 (III, 57.1)*; А над Невою – посольства полумира, Адмиралтейство, солнце, тишина! И государства жесткая порфира, Как власяница грубая, бедна. // Тяжка обуза северного сноба – Онегина старинная тоска; На площади Сената – вал сугроба, Дымок костра и холодок штыка... *ОМ913 (84.2)*; О, запрокинь в венце наносном Подрезанный лобзаньем лик. Смотри, к каким великим веснам Несет окровавленный миг! // И рыцарем старинной Польши, Чей в топях погребен галоп, Усни! Тебя не бросит больше В оружий девственных озноб. [посв. А.Л. Штиху] *П913 (1, 440)*; Где к зыби клонятся балконы И в небо старинная мебель Воздета, как вышняя снасть, В беспамятстве гибельных гребель Лишатся сердца обороны И спутников скажется власть. *П913 (1, 450)*; И Волги бег забыл привычку Носить разбойников суда, Священный клич «сарынь на кичку» Здесь не услышать никогда. Но вновь и вновь зеленый вал Старинной жаждой моря выпит, Кольцом осоки закрывал Рукав реки морской Египет. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Мы – весенняя одежда Тополей, Мы – последняя надежда Королей. // Мы на дне старинной чаши, Посмотри: В ней твоя заря, и наши Две зари. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (1, 183.2)*; Забыть, как сердце раскололось И вновь срослось, Забыть свои слова и голос, И блеск волос. // Браслет из бирюзы старинной – На стельке, На этой узкой, этой длинной Моей руке... *Цв913 (1, 192)*; Возговорит Марфа голосом серебряно: «Ой ли, внуки Васкины, правнуки Микуды! Грамотой московскою извольню повелено Выгомонить вольницы бражные загулы!» // Заходила буйница выхвали старинной, Бороды, как молнии, выпучили грозно: *Ес914 (1, 309)*; Я не слышал рассказов Оссиана, Не пробовав старинного вина; Зачем же мне мерещится поляна, Шотландии кровавая луна? *ОМ914 (98.1)*; В огромном липовом саду, – Невинном и старинном – Я с мандолиною иду, В наряде очень длинном, // Вдыхая теплый запах нив И зреющей

малины, Едва придержаивая гриф Старинной мандолины, // Пробором кудри разделив... *Цв914 (I,199.3)*; О день без страсти и без дум, С. и весенний. Девического платья шум О ветхие ступени... *ib.*; Как в час, когда народ расходится, Мы нехотя вошли в собор, Как на старинной Богородице Вы приостановили взор. // Как этот лик с очами хмурыми Был благостен и изможден В киоте с круглыми амурами Елисаветинских времен. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Рояль умолкнул. Дребезжащий Откуда-то – на смену – звук. Играет музыкальный ящик, С. друг, // Весь век до хрипоты, до стога, Игравший трио этих пьес: Марш кукол – Auf der Blauen Donau – И экосез. *Цв914 (III,12.2)*; Под вальс невинный, вальс с. Танцуют наши три весны, – Холодным зеркалом гостиной – Отражены. *ib.*; Как переполненные соты – Ряд книжных полок. Тронул блик Пергаментные переплеты Старинных книг. *ib.*; Давай-ка, наколем лучины, Раздую себе самовар! // Авось, хоть за чайным похмельем Ворчливые речи мои Затемят случайным весельем Сонливые очи твои. // За верность старинному чину! За то, чтобы жить не спеша! Авось, и распарит кручину Хлебнувшая чаю душа! *АБ915 (III,155)*; Пусть говорит нам о сиамских девах, Далеких стран пленяет красота, – В раздробленных, чуть зыблемых напевах Слышна твоя, о Моцарт, простота. // И легкая, восторженная Муза, Готова нежно лепестки венца, Старинного приветствует француза И небывалой нежности творца! *Куз915 (172.1)*; Я не увижу знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, С прокопченной высокой галереи, При свете оплявающих свечей. *ОМ915 (106)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь :] (...) Все земное – грезь и явь. В старинном силе Ночных дверей Погибни, выпей, Умри скорей. Как бусы ниток, Виденья дней Рассыпь, нишкини так, И стань бледней. *РП Хл915 (424)*; Подурнела, пошла, обернулась, Воротилась, чего-то ждала, Проклинала, спиной повернулась И, должно быть, навеки ушла... // Что ж, пора приниматься за дело, За старинное дело свое. – Неужели и жизнь отшумела, Отшумела, как платье твое? [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ916 (III,219)*; Нет, я не пойду туда завтра. Отказ – Полнее прощанья. Все ясно. Мы квиты. Да и оторвусь ли от газа, от касс? Что будет со мною, старинные плиты? *П916,28 (I,107)*; Потомок! От Костомарова позднего Скитаясь до позднего Погодина, Имя прочтете мое, темное, как среди звезд Нева, Среди клюкву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», А имя мое страшней и тревожней На столе пузырька. С парой костей у слов: «Осторожней, Живые пока!» *Хл916 (104.4)*; ...Я бы хотела жить с Вами В маленьком городе, Где вечные сумерки И вечные колокола. И в маленькой деревенской гостинице – Тонкий звон Старинных часов – как капельки времени. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,328.2)*; Мимо белых колонн мы пошли посмотреть виноград, Где воздушным стеклом обливаются сонные горы. // Я сказал: виноград, как старинная битва, живет, Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке; В каменной Тавриде наука Эллады – и вот Золотых десятин благородные, ржавые грядки. *ОМ917 (116.1)*; ЛЮБВИ СТАРИННЫЕ ТУМАНЫ *Загл. Цв917 (I,365.1)*; ...Так, руки заложив в карманы, Стою. Меж нами океан. Над городом – туман, туман. Любви старинные туманы. *Цв917 (I,366.2)*; В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа. Нам пели Шуберта – родная колыбель! Шумела мельница, и в песнях урагана Смеялся музыки голубоглазый хмель! // Старинной песни мир – коричневый, зеленый, Но только вечно-молодой, Где соловьиных лип рокочущие кроны С безумной яростью качает царь лесной. *ОМ918 (119)*; Друг, разрешите мне на лад с. Сказать любовь, нежнейшую на свете. Я Вас люблю. – В камине воет ветер. Облокотясь – устояв в жар каминный – Я Вас люблю. Моя любовь невинна. Я говорю, как маленькие дети. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,454.1)*; Вот пламя ширится – и вдруг, Взбежав над жженкой, задрожало В глазах столпившихся вокруг... Огонь, борясь с толпою мраков, Лилово-синий цвет бросал, Старинной песни гайдамаков Напев согласный зазвучал, Как будто – свадьба, новоселье, Как будто – всех не ждет гроза, – Такое детское веселье Зажгло суровые глаза... *АБ919 (III,312)*; Так жизнь текла в семье. Качали Их волны. Вешняя река Неслась – темна и широка, И льдины грозно нависали, И вдруг, помедлив, огибали Сию старинную ладью... Но скоро пробил час туманный – И в нашу дружную семью Явился незнакомец странный. *АБ919 (III,318)*; В семействе принят, как родной, Красивый юноша. Вначале В старинном доме над Невою Его, как гостя, привечали, Но скоро стариков привлек Его дворянский склад с., Обычай вежливый и чинный: Хотя свободен и широк Был новый лорд в своих воззрениях, Но вежливость он соблюдал И дамам ручки целовал Он без малейшего презренья. *АБ919 (III,322)*; Вот небо сжалилось – и снег Глушит трескучей жизни бег, Несет свое очарованье... Он вьется, стелется, шуршит, Он – тихий, вечный и старинный... Герой мой милый и невинный, Он и тебя заporошит, *АБ919 (III,341)*; Старик с извилистою палкой И очарованная тишь. И, где хохочущей русалкой Над мертвым мамонтом сидишь, Шумит кора старинной ивы, Лепечет сказки по-людски, А девы каменные нивы – Как сказки каменной доски. *Хл919 (255)*; Давайте дух переведем! // Посмотрим, как невинно-розовый Цветок сажает на фаянс. Проверим три старинных козыря: Пасьянс – романс – и контраданс. *Цв919 (I,470)*; Служило бедное девичество Его Величества полкам... // И как художникам-безбожникам В долг одолжала красоту, И как потом с вором-острожником Толк заводила на мосту... // И как рыбак на дальнем взморьи Нашел двух туфелек следы... Вот вам старинная история, А мне за песню – две слезы. *ib.*; Художник вырезать умел Отцов загадочные руны. Твои глаза, с. боже, Глядят в расщелинах стены. Пасует оленя и треножат Пустыни древние сыны. И за суровым клинопадом Бегут олени диким стадом. *Хл920-21 (126.2)*; Блестели глаза у сестер, А все они были красивые. Одна, зарочарована богом Старинных людских образов, Стояла под звездным чертогом И слушала полночи зов. *Хл920,21 (272)*; Платка белоснежный ковер, Одежда бела и чиста; Как пена далеких озер. Ее колыхались уста. И дышит старинная вольница, Ушкуйницы гордая стать. О, строгая ликом раскольница, Поморов отшельница-мать. *ib.*; Дружьями верными несомая, По степи конница летела. Как гости, как старинные знакомые, Входили копыя в крикнувшее тело. *Хл920 (275)*; Старинным криком оглашая Просторы бесконечных трав, С звериным воем едет лава. *ib.*; И замки мирового торгова, Где бедности сияют цепи, С лицом злорадства и восторга Ты обратишь однажды в пепел. Кто изнемог в старинных спорах И чей застенек там на звездах, Неси в руке гремучий порох – Зови дворец взлететь на воздух. *Хл920,21 (281)*; Но Эль настало – Эр упало. Народ плывет на лодке лени, И порох боевой он заменяет плахой, А бурю – булкой. И плащаницами – прашу... и голодом с. город, И гордых голыми. *РП Хл920-22 (477)*; [С м е х :] Я смех, я громоотвод, Где гром ругается огнем, Ты, горе, для потока вод С. водоём. *РП Хл920-22 (498)*; СТАРИННОЕ БЛАГОГОВЕНЬЕ *Загл. Цв920 (I,511)*; Где звонкий говорок бассейна, В цветочной чаше откровенней, Где перед робостью весенней Старинное благоговенье? *ib.*; В последний раз – из мглы осенней – Любезной ручки мановенье... Где перед крепостью кисейной Старинное благоговенье? // Он пишет кратко и не часто... Она, Психеи бестелесней, Читает стих Экклезиаста И не читает Песни Песней. // А песнь все та же, без сомненья, Но, – в Боге все мое

именно – Где перед Библией семейной Старинное благоговенье? *ib.*; Пригвождена к позорному столбу Славянской совести старинной, С змеєю в сердце и с клеймом на лбу, Я утверждаю, что – невинна. *Цв920 (I,531.2)*;

Салага, по-морскому, веселый мальчуган, В дверную ручку сунул «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, Когда железо билось в старинные чертоги. Беловолосая богиня с отломанной рукой. *Хл922 (172)*; Телят у горла месяц вещей? Но не пришло к концу Желанной истины в старинном смысле уравниень, Поклонникам «ура» быть не может не к лицу. Прошел гостей суровый цуг. Друзей могилы. *Хл922 (363)*; По круглым корешкам старинных книг Порхают в искрах дымовые трубы. Нежданно ветер ставит воротник, И улица запахивает шубу. *П925 (I,253)*; Ты одинок. И вновь беда стучится. Ушедшими оставлен протокол, Что ты и жизнь – старинные вещицы, А одиночество – это рококо. // Тогда ты в крик. Я вам не шут! Насилье! Я жил как вы. Но отзыв предрешен: История не в том, что мы носили, А в том, как нас пускали нагишом. *П925-31 (I,365)*; – Кускова, / что с тобой? – / «Мне скушно... / Поговорим о старине». / – О чем, Кускова? / Я, / бывало, / хранила / в памяти / немало / старинных былей, / небылиц – / и про царей / и про цариц. *РП Аллюз. Ирон. М927 (530)*;

И над лимонной Невою под хруст сторулевый Мне никогда, никогда не плясала цыганка. (...) Так отчего ж до сих пор этот город довлеет Мыслям и чувствам моим по старинному праву? Он от пожаров еще и морозов наглее – Самолюбивый, проклятый, пустой, моложавый! *ОМ931 (168.3), (392.1)*; Мне вспомнился с. апокриф – Марию Лев преследовал в пустыне По той простой, по той святой причине, Что был Иосиф долготерпелив. *Шутл. ОМ933 (359.3)*;

Везде трава готова вылезти, И улицы старинной Праги Молчат, одна другой извилистей, Но заиграют, как овраги. *П944 (II,71)*; Но, впрочем, город мало изменился. Не я одна, но и другие тоже Заметили, что он подчас умеет Казаться литографией старинной, Не первоклассной, но вполне пристойной, Семидесятых, кажется, годов. Особенно зимой, перед рассветом Иль в сумерки – тогда за воротами Темнеет жесткий и прямой Литейный, Еще не опозоренный модерном, *Ахм945 (253.1)*; Жизнь вернулась так же беспричинно, Как когда-то странно прервалась. Я на той же улице старинной, Как тогда, в тот летний день и час. *П947 (III,516.1)*; Кому-нибудь не спится В прекрасном далеке На крытом черепицей Старинном чердаке. // Он смотрит на планету, Как будто небосвод Относится к предмету Его ночных забот. *П956 (II,96)*

СТАРИТЬ Январь, и это год Цусимы, И, верно, я латынь зубрю, И время в хлопьях мчится мимо По старому календарю. (...) И вот, уроков не доделав, Я сплю, и где-то в тот же час Толпой стоят в дверях отделов, И время старит, мимо мчась. (...) Толпящиеся ждут Гапона. *П925 (I,262)*; – Я сын тебе, а ты мне – мать. Взошел я ветром подышать, // Морскую речь послушать... А ты – веревкой душишь! – // «Ты баб до времени не старь! Царица я, а ты мне – Царь!» *РП Цв920 (III,216)*

СТАРИТЬСЯ Но время шло, и старилось, и старилось, и старилось, и старилось, И рыхлый, Как лед, трещал и таял кресел шелк. Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла, И сон, как отзвук колокола, смолк. *П913,28 (I,51)*; Не может быть, чтоб вы не слышали Осады вашей высоты. Как судорга – пальба Кусманека, Иль Перемышль старый старится? От поцелуев нежных странника Вся современность ниагарится. *Хл915] (95.1)*; Но всё пошло неотвратимо Своим путем. Уж лист, шурша, Крутился. И неудержимо У дома старилась душа. *АБ919 (III,326)*; Твои черты, Запечатленные Кануном. Я буду с., а ты Останешься таким же юным. (...) Нам вместе было тридцать шесть, Прелестная мы были пара... И – радужной – благая весть: – не буду старой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; На плечи – серебро-седым плащом Старческим, серебро-сухим плющом На плечи – перетомилась – ляг, Ладанный слеполетейский мрак // Маковый... – ибо красный цвет Старится, ибо пурпур – сед В памяти, ибо выпив всю – Сухостями теку. *Цв922 (II,124.1)*; Течут реки, катятся, Растут дети – старятся, Живут баре – тратятся, Гулять – так без скардства! // У меня ль жена млада, У меня ль красавица! *Цв922 (III,312)*; Есть рифмы – в мире том Подобранные. Рухнет // Сей – разведешь. Что нужд В рифме? Елена, старься! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спарты! // Лишь шорохом древес Миртовых, сном кифары: «Елена: Ахиллес: Разрозненная пара». *Цв924 (II,235.3)*; Школьник? Вздор. Бальник? Сдан. Ливня, ливня барабан! // Глобус? Сбит. Ранец? Снят. Щебня, щебня водопад! // Всплески! Всплески! Как из шайки! Атлас, старься! Грифель, жди! В роще – сойки, в роще – зайки, В роще – белые дрозды! *Цв925 (III,101)*

СТАРИЦА [В е д ь м ы:] На водопой, на водопой седого ученого, За очки его держитесь, как поводья, (...) [Ст а р и ц а б о л о т а:] Он бывал в гостинице: человек умный и простой. Где останавливаются боги, где приличествует быть богам. И вот он разумом заплатит за постой. *Хл909 (391)*

СТАРИЧИНА [разг.] А смеяться есть чему Причина. Ведь не так уж много В мире див. Ходит полумный С., Петуха на темень посадив. *Ес924 (II,225)*

СТАРИЧОК Шарики детски! (...) Пожалте, с.! Как вы – чок в чок – Вот этот пузатенький, Желтоватенький И на сердце с Катенькой... *НАР Анн900-е (129)*; Всё видит, всё знает твой мудрый зрачок, Сердца тебе ясны, как травы. Зачем ты меж нами, лесной с., Колдун безобидно-лукавый? *Цв910 (I,70)*; Кто снадобье знает, колдун, как не ты, Чтоб вылечить зверя иль беса? Уйди, с., от людской суеты Под своды родимого леса! *ib.*; И очертанья Фауста вдали Как города, где много черных башен, И колоколен с гулками часами, И полночей, наположенных грозюю, И старичков с негёвской судьбою, Шарманщиков, менял и букинистов, *Ахм945 (328.3)*

СТАРИЧОК-КОЛДУНОК То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. (...) – Слюнка, слюнка моя, верный плевок! Ты в лампадочке моей – поплавок. Я недаром с.-колдунок: Не царевичев ли вижу челнок? *РП Цв920 (III,190)*

СТАРК [Леонид Николаевич С. (1885–1937) – поэт и журналист дооктябрьской «Правды», редактор газеты «Советская страна»] *Л. Н. Старку Посв. Ес 918 (II,71)*

СТАРОВАТ Любви я заждался, / мне 30 лет. / Полюбим друг друга. / Попросто. / Да так, / чтоб скала / распостелилась в пух. / От черта скраду / и от бога я! / Ну что тебе Демон? / Фантазия! / Дух! / К тому ж с. – мифология. *М924 (139)*; Я родился, / рос, / кормили соскою, – / жил, / работал, / стал староват... / Вот и жизнь пройдет, / как прошли Азорские / острова. *М925 (176)*

СТАРОДАВЕН Все кончилось. Настала ночь. По Киеву Пронесся мрак, швыряя ставень в ставень. И хлынул дождь. И, как во дни Батыевы, Ушедший день стал странно с.. *П926-27 (I,306.1)*; Коп – пере – коп. Так – пере – так. // Вознагради тебя Трисвят, Вал с. ханск! Лепили – в Маркову ребят, А получал – Армянск. [здесь: усеч.] *Цв928,29-38 (III,148)*

СТАРОДАВНИЙ Вопль с., Плач Ярославны – Слышите? С башенной вышки Неперерывный Вопль – неизбывный: // – Игорь мой! *Аллюз.* Цв921 (II,7); Вопль с., Плач Ярославны – Слышите? Вопль ее – ярь, Плач ее, плач – Плавный: // – Кто мне заздравную чару Из рук – выбил? Старой не быть мне, Под камешком гнить, Игорь! *ib.*

СТАРОЕ [*субст.; тж* в сочет.: братья за с.] В солнечные дни ты [птичка] купаешься, Песней чудной заливаешься, С. вспоминаешь, Свое горе забываешь, Семечки клюешь, Жадно водичку пьешь. Хл897 (41.1); Жилось легко, жилось и молодо – Пршла моя пора. Вон – мальчик, посинев от холода, Дрожит среди двора. // Всё, всё по старому, бывалому, И будет как всегда: Лошадке и мальчишке малому Не сладки холода. [здесь: возм., *нареч.* «по-старому»] АБ906 (II,193); Познал, познал свое могущество!.. Вот вскрикнул... и лечу! // Лечу, лечу к мальчишке малому, Среди вихря и огня... Всё, всё по старому, бывалому, Да только – без меня! [здесь: возм., *нареч.* «по-старому»] *ib.*; [Я н Г у с:] Да, давно и я горе[л]. И, старее, чем вселенная. Мутный взор (добыча хворости), Подошла ко мне согбенная Старушка милая, вся в хворосте. Я думал, у бабушки этой внучат Много есть славных и милых, Подумал, что мир для сохи непочат И много есть в старого силах. «Простота, – произнес я, – святая», То я подумал, сюда улетаю. РП Хл911-13 (449); И слышно: далеко, как в августе, Полуночь в полях назревает. // Ни звука. И нет соглядатаев. В пустынности удостоверюсь, Берется за с. – скатывается По кровле, за желоб и через. П917 (I,113); Не молиться тебе, а лаяться Научил ты меня, господь. // За седины твои кудрявые, За копейки с златых осин Я кричу тебе: «К черту с!», Непокорный, разбойный сын. Ес919 (II,82); Не буди того, что отмечталось, Не волнуй того, что не сбылось, – Слишком раннюю утрату и усталость Испытать мне в жизни привелось. // И молиться не учи меня. Не надо! К старому возврата больше нет. Ты одна мне помощь и отрада, Ты одна мне несказанный свет. [обращ. к матери поэта] Ес924 (II,155); (Лишь тон мой игрив: Есть доброе – в старом!) А впрочем, чтоб рифм Не стаптывать даром – // Пройдем, пока спит, В чертог его (строек Царь!) прочно стоит И нашего стоит // Внимания... Цв925 (III,56); Когда кривляться станет ни к чему И даже правда будет позабита, Я подойду к могильному холму И голос подниму в ее защиту. // И я припомню страшную войну, Народу возвратившую оружие, И с. перебирать начну, И городок на Каме обнаружу. П942 (II,154)

СТАРОЖИЛ Чтоб путник знал о старожиле, Три девы степи сторожили, Как жрицы радостной пустыни. Но руки каменной богини, Держали ног суровый камень. Хл920 (275); Ух! / А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. / Жил на Мясницкой один с.. / Сто лет после этого жил – / про это лишь – / сто лет! – / говаривал детям дед. М923 (411); Не возьмешь мою душу живу, Не дающуюся как пух. Жизнь, ты часто рифмуешь с: лживо, – Безошибочен певчий слух! // Не задумана старожилом! Отпусти к берегам чужим! Жизнь, ты явно рифмуешь с: жиром: Жизнь: держи его! жизнь: нажим. Цв924 (II,251.2)

СТАРОМОДНЫЙ Пишут мне, что ты [мать], тая тревогу, Загрустила шибко обо мне, Что ты часто ходишь на дорогу В старомодном ветхом шушуне. Ес924 (II,155); Так забудь же про свою тревогу, Не грусти так шибко обо мне. Не ходи так часто на дорогу В старомодном ветхом шушуне. *ib.*

СТАРОМОЗГИЙ [*нов.*] Бойтесь пушкинистов. / С. Плюшкин, / перышко держа, / полезет / с перержавленным. / – Тоже, мол, / у лефов / появился / Пушкин. / Вот арап! / а состязается – / с Державиным... – / Я люблю вас, / но живого, / а не мушю. М924 (123)

[–СТАРОМУ] см. ПО-СТАРОМУ

СТАРОПРЕЖНЕЕ [*субст.; устар.*] С., на свалку! Нынче, здравствуй! И на кровушке на свежей – Пляс да яства. // Вот за тех за всех за братьев – Не спокаюсь! – Прости, Иверская Мати! Отрекаюсь. [о Москве] Цв922 (II,81.2)

СТАРОВЕТСКИЙ О, Сад, Сад! <...> Где смешные рыбокрылы заботятся друг о друге с трогательностью старосветских поめшиков Гоголя. *Аллюз.* Хл909, II (185)

СТАРОСТА Старости отбирали по жеребьевке детей – Так важно рассудили старшины – И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь сетей, К журавлю подымали в вышины. Хл909 (189)

СТАРОСТЬ [*род. мн.* старостей АБ901; *тж* в сочет.: под с. лет] Лишь шарманку старую знобит, И она в закатном мленьи мая Всё никак не смеет злых обид, Цепкий вал кружа и нажимая. // И никак, цепляясь, не поймет Этот вал, что не к чему работа, Что обиды старости растут На шипах от муки поворота. *Анна900-е (90)*; Один порыв – безвластный и плакучий, Одна мечта – чрезмерностью слаба, – И сна он – до боли жгучий, Бессильный сон раба. // Но ты вкуси волшебство бед вседневных И сон другой – проклятый сон веков. В горниле старостей душевных Цветет восторг богов. АБ901 (I,138); Нас с. грустная настигнет без труда, Мы немощны теперь и нет у нас желанья. С тех пор, как умерла подруга, – никогда Не полнится душа тревогой ожиданья. АБ901 (I,474); Под с. лет, забыв святое, Сухим вниманьем я живу. Когда-то – там – нас было двое, Но то во сне – не наяву. АБ902 (I,223); Ищешь ты кротости, благодсти, Где ж молодые огни? Вот и задумчивой старости К нам придвигаются дни. АБ902 (I,355.2); Все эти рассказы далече – Они пленяли с юных лет, Но с. мне согнула плечи, И мне смешно, что я поэт... АБ903 (I,281); Только в памяти веселой Где-то вспыхнула свеча. И прошли, стопой тяжелой Тело теплое топчя... // Ведь никто не встретит с. – Смерть летит из уст в уста... Высоко пылают ярость, Даль кровавая пуста... АБ905 (II,59); С. мертвая бродит вокруг, В зеленях утонула дорожка. Я пило наверну полукруг – Я пило слуховое окошко. АБ905 (II,73); Как ты вся согнулась, Как ты обносила. И куда ж ты тянешь Сломанные ветки: Краше ведь не станешь Молодой соседки. С. не пушилка, Ель моя, елинка... Бедная... Подруга! *Анна906 (170)*; И вот уже ветром разбиты, убиты Кусты облетелой ракиты. // И прахом дорожным Угрюмая с. легла на ланитах. // Но в темных орбитах Взглянули, сверкнули глаза невозможным... АБ907 (II,263.2); <...> Время Вашей страсти ярость Охладит, мой господин; Пусть моя презренна с., Кавалер не Вы один. // Вызов, вызов, шпагу эту Обнажаю против зрен... Так ходил по кабинету Не напудрен, горд и зол. РП Куз907 (42.1); Последней страсти ярость, В тебе величье есть: Стучащаяся с. И близкой смерти весть... О, зрелой страсти ярость, Тебя не перенести! АБ908 (III,165.1); На влажный камень возведенный, Амур, печальный и нагой, Своей младенческой ногой Переступает – удивленный // Тому, что в мире с. есть – Зеленый мох и влажный камень. И сердца незаконный пламень – Его ребяческая месь. ОМ909 (269.1); Гость вежливо сказал: «Ужель еще вам мало? Пред Гением Судьбы пора смириться, сбрь». // «Но в старости – возврат и юности, и жара...» – Так начал я... но он настойчиво прервал: «Она – всё та ж: *Линор безумного Эдгара.* Возврата нет. – Еще? Теперь я всё сказал». АБ912 (III,42); Над льстой старостью

глумится Волшебная девица. *Хл912 (222)*; И я подумала: не может быть, Чтоб я когда-нибудь забыла это. И если трудный путь мне предстоит, Вот легкий груз, который мне под силу С собою взять, чтоб в старости, в болезни, Быть может, в нищете – припоминать Закат неистовый, и полногу Душевных сил, и прелесть милой жизни. *Ахм914 (154)*; Как я Вам – хорошесть до старости – Клялась – и просыпала соль, Как трижды мне – Вы были в ярости! – Червонный выходил король. [обр. раш. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Я встречу с легким удивленьем Нежданной старости зарю. Ужель чужим огнем горю? Волнуюсь я чужим волненьем? *Куз915 (192.1)*; Здесь, Капитолия и Форума вдали, Средь увядания спокойной природы, Я слышу Августа и на краю земли Державным яблоком катящиеся годы. // Да будет в старости печаль моя светла: Я в Риме родился, и он ко мне вернулся; Мне осень добрая волчицею была И – месяц Цезаря – мне август улыбнулся. *ОМ915 (105.2)*; Я слышал про с... Страшные прорицанья! Рук к звездам не вскинет ни один бурун. Говорят – не веришь. На луга лица нет, У прудов нет сердца, бога нет в бору. *Пл917 (I,142.1)*; Юношам – жарко, Юноши – рдеют, Юноши бороду бреют. // С. – жалует: Бороды греют. *Цв918 (I,406.1)*; Я видала нищего на соборной площади: Сто годов без малости, – и просил на хлеб. // Борода столетняя! – Чай, забыл, что смолodu Есть беда насущнее, чем насущный хлеб. Ты на с., дедушка, просишь, я – на молодость! Всех равно – без промаху – бьет Господень цеп! *Цв918 (I,414.2)*; Пусть не помнят юные О согбенной старости. Пусть не помнят старые О блаженной юности. *Цв918 (I,416.1)*; Пешеход морщинистый, Не любуйся парусом! Ах, не надо юностью Любоваться – старости! *ib.*; Не учишь у старости, Юность златорунная! С. – дело темное, Темное, безумное. // ...На людские головы Лейся, забудь! *ib.*; Стыд и скромность, сигарера, Украшенья для девицы, Украшение для девицы, Посрамленье для мужчины. // Кто приятелям не должен – Тот навряд ли щедр к подругам. Кто к жидам не знал дороги – Сам жидом под с. станет. *Цв919-37 (I,473)*; А ты, любимый, Верный пегий пес?! От старости ты стал визглив и слеп И бродишь по двору, влача обвисший хвост, Забыв чутьем, где двери и где хлев. *ОЕс920 (II,101)*; Только Бог на звездном троне Так накормит вдоволь! Бог, храни в своей ладони Пастыря благого! // Не забуду я хлеб-соли, Как поставлю парус! Есть на свете три неволи: Голод – страсть – и старость... *Цв920 (I,541)*; У ее подножья нянька Ей сапожки начищает. // «Ох ты, царь мой, Царь-Девица, Вихрь-Девица, Жар-Девица! Нету мне с тобою сладу, Не покоишь мою с... // Погляжу на кудри гривой, Погляжу на взор пожаром – Как не я тебя, а лвыцца Львиным молоком вскармила! (...).» *РП Цв920 (III,197)*; – Ври, дурь-ты-деревня, Лещу да ершу! Дай, лучше-ка гребнем Копну расчесу! // «Врешь, совья ты с., Подземная шахта! Что там за Царь-Парус Встает на водах-то?» *РП Цв920 (III,227)*; Давно ль под сенью орденских капитулов, Служивших в полном облачении хвой, Мирянин-март украдкою пропитывал Тропинки парка терпкой синевой? // Его грехи на мне под с. скажутся, Бродивших верб откупоривши штоф, Он уходил с утра под прутья саженцев, В пруды с угаром тонущих кустов. *Пл921 (I,215.2)*; Младость в ладонки Плещет с веселья, С. в сторонке Стелет постелю. // Стелет – без складок, Канет – без dna... С. на младость Очи взвела. // Встала – да во мрак, Встала – да вперясь: – Я у тебя раб, Ты у меня князь. // В энтих мраморах... (К уху наклонясь:) Стар у тебя раб... Нежить завелась. *Цв922 (III,303)*; Однажды довелось мне в гости к ней прийти, – // И, гордая собой, упрямая старуха Перед Бетховеном проговорила глухо: – Вот, душенька, Марат, работы Мирабо! – Да что вы, тенька, не может быть того! // Но с. чертвяк к поправкам глухота: – Вот, душенька, портрет известного Марата Работы, ежели припомню, Мирабо. – Да что вы, тенька, не может быть того! *Шутл. ОМ924-25 (350.1)*; Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...) Но если б был ты в доме, То было б все, И при твоём уме – Пост председателя В волисполкоме. // Тогда б жилось смелей, Никто б нас не тянул, И ты б не знал Ненужную усталость, Я б заставляла Прясть Твою жену, А ты, как сын, Покоишь нашу с.». *РП Ес924 (II,211)*; Айда, Маяковский! / Маячь на юг! / Сердце / рифмами вымучь – / вот / и любви пришел каюк, / дорогой Владим Владимич. / Нет, / не с. этому имя! / Түшу / вперед стрёмя, / я / с удовольствием / справлюсь с двоими, / а разозлит – / и с тремя. *М924 (123)*; Я не знаю, как мне жизнь прожить: Догореть ли в ласках милой Шаги Иль под с. трепетно тужить О прошедшей песенной отваге? *Ес925 (III,28)*; Светает. Осень, серость, с., муть. Горшки и бритвы, щетки, папильотки. И жизнь прошла, успела промелькнуть, Как ночь под стук обшарпанной пролетки. *Пл925-31 (I,337)*; Вздохали ветки. Заспаные прутья Потягивались, стукались, текли, Валились наземь в серых каплях ртути, Приподнимались в серебре с земли. // Она ж дрожала и, забыв про с., Влетала в окна и вонзала киль, Распластывая облако, как парус, В миротворенья послужную быль. *Пл925-31 (I,358)*; Но даты на квитанциях стулели, И лиц, из странствий не подавших весть, От срока сдачи скарба отделяли Год-два и редко-редко пять и шесть. // Дух путешествия казался старше, Чем понимали с. до сих пор. Дрожала кофт заржавленная саржа, И гнулся лифов колкий коленкор. *Пл925-31 (I,368)*; Руки врозь, окна настееж и голову вон! Перевесившись, слушать в волненьи, какую Меру дней прокукует мне уличный шум, Удаляясь, таясь, приближаясь, ликуя. // Словно в этом есть толк, словно это мой долг, Ограждаясь от счастья за ярусом ярус, Без опаски чтоб город когда-нибудь смолк, Слушать нежность, и ярость, и юность, и с.. *РП Пл925 (I,568)*; Юность – любить, С. – погреться: Некогда – *быть*, Некуда деться. // Хоть бы закут – Только без прочих! *Цв926 (II,262.2)*; Вчерашний день / убог и низмен, / старья / премного осталось, / но сердце класса / горит в коммунизме, / и класса грудь / не разбить о с.. *М927 (284)*; Жизнь прекрасна / и / удивительна. / Лет до ста / расти / нам / без старости. / Год от года / расти / нашей бодрости. / Славьте, / молот / и / стих, / землю молодости. *М927 (594)*; Начало было так далеко, Так робок первый интерес. // Но с. – это Рим, который Взамен турусов и колес Не читки требует с актера, А полной гибели всерьез. *Пл930-31 (I,412)*; За этот ад, За этот бред, Пошли мне сад На с. лет. // На с. лет, На с. бед: Рабочих – лет, Горбатых – лет... // На с. лет Собачьих – клад: Горячих лет – Прохладный сад... *Цв934 (II,320)*; Скажи: довольно мұки – на Сад – одинокий, как сама. (Но около и Сам не стань!) – Сад, одинокий, как ты Сам. // Такой мне сад на с. лет... – Тот сад? А может быть – тот свет? – На с. лет моих пошли – На отпущение души. *ib.*; Чадит фонарь, вернуться не могу, Я знаю, что иду туда, к врагу. И я прошу как милости... Но там Темно и тихо. Мой окончен праздник! Уж тридцать лет, как проводили дам, От старости скончался тот проказник... Я опоздала. Экая беда! *Ахм940 (185.1)*; Наше священное ремесло Существует тысячи лет... С ним и без света миру светло. Но еще ни один не сказал поэт, Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет. *Ахм944 (195.2)*; И снова осень валит Тамерланом, В арбатских переулках тишина. За полустанком или за туманом Дорога непроезжая черна. Так вот она, последняя! И ярость Стихаец. Все равно что мир оглох... Могучая евангельская С. И тот горячий гегсманский вздох. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм957 (246.1)*

СТАРУХА Когда умирает для уха Железа мучительный гром, Мне тихо по коже с. Водить начинает пером. *Анн900-е* (73); Веселый день горит... Но сад и пуст и глух. Давно покончил он с соблазнами и пиром, – И маки сохлые, как головы старух, Осенены с небес сияющим потиром. *Анн900-е* (86.2); Платки измятые у глаз и губ храня, Вдова с сиротами в потемках загалилась. Одна с. мать у яркого огня: Должно быть, с кладбища, иззябнув, воротилась. *Анн900-е* (182.3); Если ночи тюремны и глухи, Если сны паутинны и тонки, Так и знай, что уж близко старухи, Из-под Ревеля близко эстонки. *Анн900-е* (203);

Суетились, поспешно крестясь... Выносили серебряный гроб... И с. за ручку держась, Спотыкалась о снежный сугроб. *АБ903* (1,258); С. гадала у входа О том, что было давно. И вдруг над толпой народа Со звоном открылось окно. *АБ903* (1,264); Сегодня бницы принесли, Как в старину, последний сноп. // И вновь с заржавленным серпом С. стала у крыльца, Как встарь, когда я был пажом Без обручального кольца. *АБ903* (1,535.1); Наконец, за огромною бочкой (Верно, с пивом), на узкой скамье Я заметил сидящих Старика и старуху. И глаза различили венцы, Потускневшие в воздухе ржавом, На зеленых и древних кудрях. *АБ905* (II,26); Дальше – чинно, у бочки пивной, Восседают старик и с., И на них догорают венцы, Озаренные узкой полоской Отдаленной зари. *ib.*; Вот рассыпался меч, дребезжа. Щит упал. Из-под шлема Побежала веселая мышка. А старик и с. на лавке Прислонились тихонько друг к другу, И над старыми их головами Больше нет королевских венцов. *ib.*; Миновали сотни и сотни лет, А в старом доме юности нет. // И в доме, уставшем юности ждать, Одна осталась старая мать. // С. вдвевает нити в иглу. Тени нитей дрожат на светлом полу. // Тихо, как будет. Светло, как было. И счет годин с. забыла. // Как мир, стара, как лунь, седа. Никогда не умрет, никогда, никогда... *АБ905* (II,63); В зеркальной глубине – еще покоим С такой же старухой, как лунь, седой. *ib.*; Петуха упустила старушка, Золотого, как день, петуха! Не сама отворилась клетушка, Долго ль в зимнюю ночь до греха! // И на белом узорном крылечке Промелькнул золотой гребешок... А с. спускается с печки, Всё не может найти посошок... *АБ905* (II,89); Они скучали, и не жили, И мяли белые цветы. // И вот – в столовых и гостиных, Над грудой рюмок, дам, старух, Над скукой их обедов чинных – Свет электрический потух. *АБ905* (II,180); Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь! Дай мне вздохнуть, освежить мою грудь! // В темных провалах, где дышит гроза, Вижу зеленые злые глаза. // Ты ли глядишь, иль с. – сова? Чьи раздаются во мраке слова? *АБ906* (II,126); Оглашается криками двор – Великана из снега лепили! // Палку в нос, повертели глаза И надели лохматую шапку. И стоит он, ребячья гроза, – Вот возьмет, вот ухватит в охапку! // И хохочут ребята, кричат, Великан у них вышел на славу! А с. глядит на внучат, Не перчит ребячьему нраву. *АБ906* (II,322.2); В глазах ненужный день так ярко, Но в сердце – неотлучно ночь. За красоту мою в подарок С. привела мне дочь. *АБ907* (II,331.2); Какая ложь, какая сила Тебя, прошедшее, вернет? // В час утра, чистый и хрустальный, У стен Московского Кремля, Восторг души первоначальный Вернет ли мне моя земля? // Иль в ночь на Пасху, над Невом, Под ветром, в стужу, в ледаход – С. нищая клюкою Мой труп спокойный шевельнет? *Аллюз. АБ909* (III,131); Осенний день высок и тих, Лишь слышно – ворон глухо Зовет товарищей своих, Да кашляет с.. *АБ909* (III,257); Как сладко жить! Как сладко танцевать В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! // То кавалеру даст, смеясь, цветок, То, не смутясь, подсядет к злым старухам, Твердит о долге, теребя платок. И страшно мил упрямый завиток Густых волос над этим детским ухом. *Цв910* (I,78);

СТАРУХА Загл. Цв911 (I,171.1); Слово странное – с.! Смысл неясен, звук угрюм, Как для розового уха Темной раковины шум. *ib.*; Венера ходит по пещере И в горести ломает руки. «Это какие-то звери! Где песен нежных звуки? От пошелуде прежних зноя, Могол! Могол, спаси меня! (...) Узнай же! Знаешь, что тебе шепну на ухо? Ты знаешь? Знаешь, – я старуха! (...)» *РП Хл912* (230); Когда невзначай в воскресенье Он душу свою потерял, В сыскное не шел отделение, Свидетелей он не искал. // А было их, впрочем, не мало: Дворовый щенок голосил, В воротах с. стояла, И дворник на чай попросил. *АБ913* (III,49); По дороге идут богомолки, (...) Отряхают старухи дулейки, Вьют девки косицы до пят. Из подворья с высокой келейки На платки их монахи глядят. *Ес914* (I,136); Обиженно уходит на холмы, Как Римом недовольные плебеи, Старухи овцы – черные халдеи, Исчадые ночи в капюшонах тьмы. *ОМ915* (105.1), (370.1); А сосны ударили в щит Своей зажурчавшей хвои, Зажмуривши взоры старух. И теперь Жмут, жгут меня медные косы. *Хл916* (105.1); На серой паперти Старухи выстроились, И просят милостынно Голосами гнусными. Большими бусами Горят фонарики Вкруг Божьей Матери. *Цв916* (I,262); Чуть светает – Спешит, сбегается Мышиной стайей На звон колокольный Москва подпольная. // Покидают норы – Старухи, воры. Ведут разговоры. // Свечи горят. Сходит Дух На малых ребят, На полоумных старух. В полумраке, Нехотя, кое-как Бормочет дык. *Цв917* (I,342); Так, на рассвете, Ставят свечи, Вынимают прорсфоры – Старухи, воры: За живот, за здравие Раба Божьего – Николая. // Так, на рассвете, Темный свой пир Справляет подполье. *ib.*; Голос – сладкий для слуха, Только взглянешь – светло. Мне что? – Я с., Мое время прошло. // Только солнышко скроется, Да падет темнота, Выходи ты под Троицу Без Христа-без креста. (...) А придешь на распутье, К земле припади. // Позовет тебя глухо, Ты откликнись – светло... – Мне что? – Я с., Мое время прошло. *Цв917* (I,350.1); Заклинаю тебя от злата, От полночной вдовы крылатой, От болотного злого дыма, От старухи, бредущей мимо, // Змеи под кустом, Воды под мостом, Дороги крестом, От бабы – постом. [обращ. к Е.Б. Вахтангову] *Цв918* (I,399.3); И женщина навзрыд рыдает Неудержимо и светло... Никто с ней не знаком. Челю Покрыто траурной фатой. Что там? Небесной красотой Оно сияет? Или – там Лицо старухи некрасивой, И слезы катятся лениво По провалившимся щекам? *АБ919* (III,336); И с государственной печатью Взамен серъги у уха, То девушка с мечом – Противишься зачатую, То повитуха мятежей – с.. [об Азии] *Хл919-20-22* (467); // Во всей девчонке – ни кровиночки... Вся, как косыночка, бела. Махнула белою косыночкой, Султаном помаhal с седла. // И как потом к старухе чопорной Свалилась под ноги, как сноп, И как сам граф, ногами топяя, Ее с крыльца спустил в сугроб... *Цв919* (I,470); – Ты Расскажи нам про весну! – Старухе внуки говорят. Но, головую покажав, С. отвечала так: – Грешна весна, Страшна весна. // – Так Расскажи нам про Любовь! – Ей внук поет, что краше всех. Но, очи устремив в огонь, С. отвечала: – Ох! Грешна Любовь, Страшна Любовь! *Цв919* (I,472); Встал Царевич правильный: Веселый такой! (...) Вся краса платочком Ему вслед с крылец. А старухи – дочкам: «Молодец – малец!» *Цв920* (III,227);

И туда вошло Видение зловещее. Согнуто крючком, Одето, как нищая, Хитрая смотрит, Смотрит хитрая! «Только пыли вытру я. Тряпки-то нет!» Время! Скажи! Сколько старухе Минуло лет? *Хл921* (294); «Иди спать! Уходи спать ложиться! Это ведьма, а не с.. Я барину скажу! Я устала, ну что это такое, Житья от нее нет, Нет от нее покоя!» *РП ib.*; С. снова пришла, но другая. «Слухай, барыня, слухай, Побалакай с старухой! Бабуся моя, Как молодой была, Дородной была. И дородна и бела,

Чернобровая, Что калач из печи! Что пирог! Славная девка была. <...>» *тжс ПП Хл921 (296)*; «Вас скоро повесят! Хи-их-хи! Хи-их-хи! За отцов, за грехи!» Лицо ее серо, точно мешок, И на нем ползал тихо смешок! «С., слушай, пора спать! Иди к себе! Ну что это такое, Я спать хочу!» Белым львом трясется большая голова. *Хл921 (303)*; [П е с н я с у м р а к а:] Видит Господь, Нет житья от господ. Одолели – одолели! Нас заели. Знатных старух, Стариков со звездой, Нагишом бы погнать Яснолицкую знать. *ПП Хл921 (313)*; – А ты, мать, живей Поворачивайся! И седые люди садятся На иголку ружья. А ваши мужья? Живей носи косые. С., мне седому Морскому волку! *ПП Хл921 (317)*; – С., повернись назад. – Даем в лоб, что ли, Белому господину? – Моему сыну? *ПП ib.*; А это что за диво: И будто семнадцати лет, А волосы – снег! И черные глаза Живые! – Море приносит с собою снег, Я в четверть часа поседела. Если не нравится смотреть на старуху, Не смотрите, отвернитесь! *ПП ib.*; – А где с.? Мать, ты здесь? Жратвы! Вина и лососины! И скатерть белую. Цветы. Стаканы. Будет пир, как надо. Да чтоб живой, И мясо и жаркого, Не то согнем в подкову! *ПП ib.*; – За стол садитесь, гости. – Прямая, как сосна, С. держится. А верно, ей сродни Владимир. Сын. Она угрюма и зловеща. *ПП ib.*; И это слово, о, братья, «Пожар!» – Ты пьян? – Нет, пьяны мы. – До свиданья на том свете. – Дашь в лоб, что ли? – С.! Ведьма хитрая! – Ты подожгла. Горим! *ПП ib.*; В приклады! Дверь железная! Стреляться? Задышаться? [Ст а р у х а (показываясь):] Как хотите! *ib.*; Медновскипающие табуны – В благовест мы – как в битву! Какое дело нам до той слюны, Названной здесь молитвой?! // Путеводители старух? Сирот? – Вспо́хои заревые! – Так утверждаю, ибо настезь вход Мне в игры хоровые. *Цв921 (II,76)*; Однажды довелось мне в гости к ней прийти, – // И, гордая собой, упрямая с. Перед Бетховеном проговорила глухо: – Вот, душенька, Марат, работы Мирабо! – Да что вы, тетенька, не может быть того! // Но старость черствая к поправкам глуховата: – Вот, душенька, портрет известного Марата Работы, ежели припомню, Мирабо. – Да что вы, тетенька, не может быть того! *Шутл. ОМ924-25 (350.1)*; Здравствуй / и прощай, седая бабушка! / Уходи с пути! / скорее! / ну-ка! / Умирай, с., / спекулянтка, / нáбожка. / Мы идем – / ватага юных внуков! *М924 (115)*; Его / и рай / и преисподняя – / распродает / старухам / дырки / от гвоздей / креста господня / и перо / хвоста / святого духа. / Наконеч, / и он / перерос себя, / за него / работает раб. / Лишь наживая, / жря / и спля, / капитализм разбух / и одряб. *М924 (464)*; От радости старый мельник Не может сказать двух слов: «Голубчик! Да ты ли? Сергуха! Озяб, чай? Поди продろг? Да ставь ты скорее, с., На стол самовар и пирог!» *ПП Ес925 (III,182)*; «Ну что же! Вставай, Сергуша! Еще и заря не текла, С. за милую душу Оладьев тебе напекла. <...>» *ПП Ес925 (III,187)*; «Ну, доброе утро, с.! Ты что-то немного сдала?» И слышу сквозь кашель глухо: «Дела одолели, дела. <...>» *ПП ib.*; На короточках ползали слухи, Судили, решали, шепча. И я от моей старухи Достаточно их получал. *Ес925 (III,193)*; По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот радость! Сергуха! Озяб, чай? Поди продろг? Да ставь ты скорее, с., На стол самовар и пирог. Сергунь! Золотой! Послушай! И ты уж старик по годам. Сейчас я за милую душу Подарок тебе передам». *ПП Ес925 (III,204)*; Уведет – / а назавтра / звёрья, / волчья банда / бесполох старух / проститутку – / в смолу и в перья, / и опять / в смолу и в пух. *М925 (218)*; – Ты куда попала, муха? – В молоко, в молоко. // – Хорошо тебе, с.? – Нелегко, нелегко. // – Ты бы вылезла немножко. – Не могу, не могу. // – Я тебе столовой ложкой Помогу, помогу. *Детск. ОМ926 (331.2)*; Не говори никому, Все, что ты видел, забудь – Птицу, старуху, тюрьму Или еще что-нибудь. *ОМ930 (166.1)*;

Девочку в деве шадя, с объяснениями юноша медлил И через семьдесят лет молвил старухе: люблю. // Мальчика в муже шадя, негодую, медлила дева И через семьдесят лет плюнула старцу в лицо. *Шутл. ОМ937 (364.2)*; (Найдено в архиве одной греческой старухи. Перевел с новогреческого О. Мандельштам) [примеч. автора] *ib.*; Соседка из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. *Ахм940 (321.2)*; Затем, что и в смерти блаженной боюсь Забыть громыхание черных марусь, Забыть, как постылая хлопала дверь И выла с., как раненый зверь. *Ахм940 (Р,357.3)*;

Город. Зимнее небо. Тьма. Пролеты ворот. У Бориса и Глеба Свет, и служба идет. // Лбы молящихся, ризы И старух шушуну Свечек пламенем снизу Слабо озарены. *П957 (II,112)*; Город. Зимнее небо. Крыши. Арки ворот. У Бориса и Глеба Свет и служба идет. // Там лампадами снизу Слабо озарены Лбы молящихся, ризы И старух шушуну... [стих.-вар.] *П957 (II,576)*

[-СТАРУХА] см. БАБКА-СТАРУХА, ИЗБА-СТАРУХА

[-СТАРУХИ] см. СПЛЕТНИЦЫ-СТАРУХИ

СТАРУХИН [разг.] А на улице снежной и сонной Суматоха, возня, голоса... // Прибежали к старухину дому, Захватили ведро, кто не глуп... А уж в кучке золы – незнакомый Робко съезжился маленький труп... *АБ905 (II,89)*

СТАРУШЕЧИЙ Долго ль в зимнюю ночь до греха! // И на белом узорном крыльчке Промелькнул золотой гребешок... А старуха спускается с печки, Всё не может найти посошок... // Вот – ударило светом в оконце, Загорелся с. глаз... На дворе – словно яркое солнце, Деревенька стоит напоказ. *АБ905 (II,89)*

СТАРУШИЙ [разг.] Глаза участливой соседки И ровные шаги старушьи. В руках, свисающих как ветки – Божественное равнодушье. *Цв920 (I,525)*; Дабы ты меня не видел – В жизнь – пронзительной, незримой Изгородью окружусь. // Жимолостью опояшусь, Изморозью опуюшусь. // Дабы ты меня не слушал В ночь – в премудрости старушье: Скрытничество – укреплюсь. // Шорохами опояшусь, Шелестами опуюшусь. *Цв922 (II,122.2)*; На каждом доме / советский вензель / зовет, / сияет, / режет глаза. / А под вензелями / в старенькой Пензе / старушьям шепотом дышит базар. / Перед нэпачкой баба седа / отторговывает копеек тридцать. / – Купите платочек! / У нас / завсегда / заказывала / сама царица... – *М927 (284)*

СТАРУШКА Но жаркая стынет подушка, Окно начинает белеть... Пора и в дорогу, с., Под утро душа эта клеть. *Анн900-е (73)*; **СТАРУШКА И ЧЕРТЕНЯТА** *Загл. АБ905 (II,20)*; Побывала с. у Троицы И всё дальше идет, на восток. Вот сидит возле белой олицы Обвеает ее вечерок. *ib.*; И мохнатые, малые каюты, Умиленно глядят на костыль, Униженно в траве кувьркаются, Поднимают копытцами пыль: // «Ты прости нас, с. ты божия, Не бери нас в Святые Места! Мы и здесь лобызаем подножия Своего, полевого Христа. <...>» *ПП ib.*; **СКАЗКА О ПЕТУХЕ И СТАРУШКЕ** *Загл. АБ905 (II,89)*; Петуха упустила с., Золотого, как день, петуха! Не сама отворилась клетушка, Долго ль в зимнюю ночь до греха! *ib.*; В тебе, любимый город, Старушки что-то есть. Уселась на свой короб И думает поест. Косынкай замахнулась – косынка не простая: От и до края летит птиц черных стая. [о Москве] *Хл[909] (60)*; К нему слетались мертвецы из кладбищ И плотно одевали остов железный. «Ванюша Цветочкин, что Незабудкин, бишь, – С. уверяла – он летит, болезный». *Хл909 (189)*; На полине хижина-игрушка

Мирно спит под шепчущий ручей. Постучишься – ветхая с. Выйдет, шурясь от дневных лучей. // Нос как клюв, одежда земная, Золотую держит нить рука, – Это Waldfrau, бабушка лесная, С колдовством знакомая слегка. *Цв909 (I,41)*; [Я н Гу с:] Да, давно и я горе[л]. И, старше, чем Вселенная, Мутный взор (добыча хворости), Подошла ко мне согбенная С. милая, вся в хворосте. Я думал, у бабушки этой внучат Много есть славных и милых, Подумал, что мир для сохи непочат И много есть в старого силах. «Простота, – произнес я, – святая», То я подумал, сюда улета. *РП Хл911-13 (449)*; Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Русь! // Там прикинешься ты богомольной, Там старушкой прикинешься ты, Глас молитвенный, звон колокольный, За крестами – кресты, да кресты... *АВ913 (III,268)*; Заколдован невидимкой, Дремлет лес под сказку сна, Словно белою косынкой Подвязалась сосна. // Понагнулась, как с., Оперлась на клюку, А над самою макушкой Долбит дятел на суку. *Ес914 (I,94)*; На краю деревни старая избушка, Там перед иконой молится с.. // Молитва старушки сына поминает, Сын в краю далеком родину спасает. // Молится с., утирает слезы, А в глазах усталых расцветают грезы. // Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. *Ес914 (I,103)*; Парень бравый, синеглазый Загляделся не на смех. Веселы твои проказы, Зарукавник – словно снег. // Улыбаются старушки, Приседают старики. Смотрят с завистью подружки На шелковы косники. *Ес915 (I,164)*; Бывало, плача и шутя, Я знал любовь слепой ревзущкой, Теперь же в чепчике, старушкой, Она лишь пестует дитя. *Куз915 (192.1)*; Да славится наша попойка, Пусть славится наша пирушка, Где череп веселых – игрушка, И между пирушки с., И с пьяною рожей старец, веселья, Закутан рогожей, – он князь новоселья! *РП Хл915 (424)*; Глаза – как выцветший лопух, В руках зажатые монеты. Когда-то славный был пастух, Теперь поет про многи лета. А вот с. из угла, Что слезы льет перед иконой, Она любовь его была И пьяный сон в меже зеленой. *Ес916 (I,210)*; От здания к зданию Протянут канат. На канате – плакат: «Вся власть Учредительному Собранию!» С. убивается – плачет, Никак не поймет, что значит, На что такой плакат, Такой огромный лоскут? Сколько бы вышло портянок для ребят, А всякий – раздет, разут... // С., как курица, Кой-как перемотнулась через сугроб. – Ох, Матушка-Заступница! – Ох, большевики загонят в гроб! *АВ918 (III,347)*; Вижу нивы твои и хаты, На крыльце старушку мать; Пальцами луч заката Старается она пойма. // Прищемит его у окошка, Схватит на своем горбе, – А солнышко, словно кошка, Тянет клубок к себе. *Ес918 (II,43)*; Одетый бурной шкурой волка, Проходит воин, медь и щит. Жаровней-шляпой богомолка С. набожных смешит. *Хл919,21 (263)*; Ты жива еще, моя с.? Жив и я. Привет тебе, привет! Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,155)*; С. милая, Живи, как ты живешь. Я нежно чувствую Твою любовь и память. Но только ты Ни капли не поймешь – Чем я живу И чем я в мире занят. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,215)*; Вот я опять за родительским ужином, Снова я вижу старушку мою. // Смотрит, а очи слезятся, слезятся, Тихо, безмолвно, как будто без мук. Хочет за чайную чашку взяться – Чайная чашка скользит из рук. // Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты не дружись, Слушай – под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь. *Ес925 (III,101)*; Петербургские окна. / Синё и темно. / Город / сном / и покоем скован. / НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. / Кровать / и мечты / розоватит восток. / Ее / волос / пожелтелье стружки / причудливо / клеил / слезливый восторг. *Ирон. М927 (530)*; С. / тычется в подушку, / и только слышно: / «Саша! – / Душка!» / Смахнувши / слезы / рукавом, / взревел усатый нянь: / – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – *ib.*; «Ленина, / который / смуту сеет, / председателем, / што ли, / совета министров? / Что ты?! / Рехнулась, с. Расея? / Касторки прими! / Поправься! / Выздоровь! {...}» *РП М927 (534)*; *Шел по улице малютка Посинел и весь дрожал. Шла дорогой той старушка, Пожалела сироту... [из стих. К.А. Петерсона «Сиротка»] Эпгрф. Цв936 (II,337)*

[–СТАРУШКА] см. БАБУШКА–СТАРУШКА

СТАРУШКА–ПЕРЕВОДЧИЦА Мария Сергеевна, мне ужасно хочется Увидеть вас старушкой-переводчицей, Неутомимо, с головой трясушейся, К народам СССР влекущейся, [обращ. к М.С. Петровых] *Шутл. ОМ933-34 (360.1)*

СТАРУШОНКА у меня из-под пиджака / развеерился хвостиче / и вьется сзади, / большой, собачий. / Что теперь? / Один заорал, толпу растя. / Второму прибавился третий, четвертый. / Смяли старушонку. / Она, крестясь, что-то кричала про черта. *М915 (44)*

СТАРЦЫ–ВЕЩУНЫ Где одинокая игла На страже улицы угла, Стекланный путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным роем Смотрели с.-вещуны. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*

СТАРЧЕСКИЙ Когда я стал дряхлеть и стынуть, Поэт, привыкший к сединам, Мне захотелось отодвинуть Конец, сужденный стариком. И я опять, больной и хилый, Ищу счастливую звезду. Какой-то образ, прежде милый, Мне снится в старческом бреду. *АВ903 (I,281)*; «{...} Полно, дескать, старик, Не дури так много, Твой конец не велик, Жизнь твоя у гроба. // Ну и что ж, покорюсь, – Видно, моя доля. Придет им тоже час Старческого горя». *РП Ес911-12 (I,72)*; Мы вспоминаем тихий снег, Когда из блеска летней ночи Нам улыбнутся старческие очи Под тяжестью усталых век. *Цв911 (I,166)*; Из них судьба струит на нас Успокоенье мудрой ночи, – И мне дороже старческие очи Открытых небу юных глаз. *ib.*; И в этот миг к пределам горшим Летел я, сумрачный, как коршун. Воззрением старческим глядя на вид земных шумих, Тогда в тот миг увидел их. *Хл[912] (77)*; Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Русь! // Там прикинешься ты богомольной, Там старушкой прикинешься ты, Глас молитвенный, звон колокольный, За крестами – кресты, да кресты... // Только ладан твой синий и росный Просквозит мне порою иным... Нет, не с. лик и не постный Под московским платочком цветным! *АВ913 (III,268)*; Черты лица искажены Какой-то старческой улыбкой: Кто скажет, что гитане гибкой Все муки ада суждены. *ОМ913 (288.2)*; У меня в душе ни одного седого волоса, / и старческой нежности нет в ней! / Мир оградил мощью голоса, / иду – красивый, / двадцатидвухлетний. *М914-15 (387)*; «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» // Села и прижалась, смотрит кротко-кротко... «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?... А! – сверкнули слезы над увидшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» // Радостью светит она из угла. Песню запела и гребень взяла. Лик ее с. ласков и строг. Встанет, присядет за печь, на порог. {...} Стала, уставилась лбом в темноту, Чешет волосья младенцу Христу. *Ес914 (I,114)*; У моря ропот старческой кифары... Еще жива несправедливость Рима, И воют псы, и бедные татары В глухих деревнях каменного Крыма... *ОМ915 (300.1)*; Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? Спрятавшись за орешником, На него почтительно указывают дети. Конечно, слабость: с. розариум, Под семидесятилетним плащом Лизетта, Но все настоящее в немецкой жизни – лишь комментарий, Может быть, к одной только строке поэта. *Куз916 (204.)*; Двор! Ты, покрытый усышкой листвы, С солью из

низко нависших градирен; Шин и полозьев чернеются швы, Мерзлый нарыв октября расковырян. // Старческим ногтем небес, октября Старческим ногтем, и старческим ногтем Той, что, с утра подступив к фонарям, Кашляет в шали и варит декокт им. *П917 (I,452)*; Друзья мои! Родное триединство! ⟨...⟩ И, упражняясь в старческом искусстве Скрывать себя, как черный бриллиант, Я слушаю вас с нежностью и грустью, Как древняя Сивилла – и Жорж Занд. [обращ. к П.Г. Антокольскому, Ю.А. Завадскому и В.В. Алексееву] *Ц6919 (I,459.2)*; На плечи – серебро-седым плащом Старческим, серебро-сухим плещом На плечи – перетомилась – ляг, Ладанный слепополетейский мрак // Маковый... – ибо красный цвет Старится, ибо пурпур – сед В памяти, ибо выпив всю – Сухостями теку. *Ц6922 (II,124.1)*; В смертных изверьях, Зачароваться не тшусь. В с. вереск, В серебряскользащую сушь, // – Пусть моей тени Славу трубят трубачи! – В вереск-потери, В вереск-сухие ручьи. // С. вереск! Голого камня нарост! Удостоверясь В тождестве наших сиротств, // Сняв и отринув Ключья последней парчи – В вереск-руины, В вереск-сухие ручьи. *Ц6922 (II,141.2)*; Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. // Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. Руки, прикрывающие пах, (Девственниц!) – и плети // Старческих, не знающих стыда... Отроческих – птици! Конницей на трубу суда! *Ц6922 (II,147)*; И в памяти живет плетеная корзинка, И в воздухе плывет забытая коринка, И тесные дома – зубов молочных ряд На деснах старческих, как близнецы, стоят. *ОМ923 (151.1)*; Помпонец, римский гражданин, Накучив жить в развратном изобилии, На то имея множество причин, Включая старческое слабосилье, К себе гостей однажды пригласил И сам себе разрезал скукожилья, Скукожился и дух по ванной испустил... [обращ. к Ф. Панферову] *Шутл. ОМ924-27 (353.2)*

СТАРШЕ Когда я тебя в первый раз встретил, / не помнит бедная память: ⟨...⟩ Только помню бледноватые щеки, / серые глаза под темными бровями / и синий ворот у смуглой шеи, / и кажется мне, что я видел это в раннем детстве, / хотя и с. тебя я многим. *Куз905-08 (63.1)*; Наш Рыцарь Розы через стулья Летит стремглав. // Он, чуть ли не вселенной с. – Мальчишка с головы до пят! По первому аккорду марша Он весь – солдат! [об Эллице] *Ц6914 (III,11)*; Как с маршем, бресть с репьем на всем. К закату знать, что солнце с. Тех звезд и тех телег с овсом, Той Маргариты и корчмарши. // Терять язык, абонемент На бурю слез в глазах валькирий, И в жар всем небом онемев, Топить мачтовый лес в эфире. *Аллюз. П917 (I,171)*; Два дерева хотят друг к другу. ⟨...⟩ То, что поменьше, тянет руки, Как женщина, из жил последних Вытянулось, – смотреть жестоко, Как тянется – к тому, другому, Что с., стойче и – кто знает? – Еще несчастнее, быть может. *Ц6919 (I,483.2)*; Профессор с. галок и дерёв. Он пепельницу порет папиросой. Что в том ему, что этот гость здоров? Не суйся в дом без вызова и спросу. *П925 (I,253)*; Куда-то пряча эти предпочтения, Не знает век, на чем он спит, лентяй. Садятся солнца, удлиняют тени, Чем с. дни, тем больше этих тайн. *П925-31 (I,365)*; Но даты на квитанциях стояли, И лиц, из странствий не подавших весте, От срока сдачи скарба отделили Год-два и редко-редко пять и шесть. // Дух путешествия казался с., Чем понимали старость до сих пор. Дрожала кофт заржавленная саржа, И гнулся лифов колкий коленкор. *П925-31 (I,368)*; Сон был больше, чем слух, слух был с., чем сон, – слитен, чуток, А за нами неслись большаки на ямщицких вожжах. *ОМ935 (214.2)*; Мои молодые руки Тот договор подписали Среди цветочных киосков И граммофонного треска, Под взглядом косым и пьяным Газовых фонарей. И с. была я века Ровно на десять лет. *Ахм940 (184)*; Секунда, минута – и вот Приходит вторая [осень], бесстрашна, как совесть, Мрачна, как воздушный налет. // Все кажутся сразу бледнее и с., Разграблен летний уют. И труб золотых отдаленные марши В пахучем тумане плывут... *Ахм943 (213.3)*

СТАРШЕМУ-УСТУПАЙ-ГОРОД [нов.] Божья заводь – Гаммельн, гадок – Бесу, сладок – Богу... // Рай-город, пай-город, Шмидтов-Майеров Царь-город, старшему-уступай-город. *Ц6925 (III,51)*

СТАРШИЙ [прил.; жс. тв. старшею] Красное солнце! Глянь-ка в оконце! // А в оконце – глянь-ка, Мамка да нянька! // Белая хатка, Смуглая солдатка! // Старшая сестрица, Дай-ка нам водицы! *НАР АБ904 (II,315.1)*; О, страшен, страшен конец расказа О том, как умер мой жених. ⟨...⟩ Ты знаешь, знаешь, его убили, Его убил мой с. брат – // Не на кровавом поединке И не в сраженьи, не на войне, А на пустынной лесной тропинке, Когда влюбленный шел ко мне. *Ахм911 (307)*; Туда, где, старой осью хлябая, Чуть побоярая маслом трение И мертвых точек перебой, – Одно, одно! – созвездье слабое В волненьи борется с судьбой, – Туда иди, красавец длани, Будь старшим братом этой лани. *Хл911-13 (439)*; Спит Белоснежка в хрустальном гробу. Карлики горько рыдают, малютки. ⟨...⟩ Белую ленту сжимает в руке Маленький карлик любимый. // Средний – печальный играет в трубу. Спит Белоснежка в хрустальном гробу. // С. у гроба стоит на часах, Смотрит и ждет, не мелькнет ли уместка. Спит Белоснежка с венком в волосах, Не оживет Белоснежка! *Ц6911 (I,159.1)*; Железные крыльез треугольник, Тобой заклеван дола гад, И разум с., как невольник, Идет исполнить свой обряд. *Хл915 (97)*; Как! И я, верх неги, ⟨...⟩ Я тоже возьму ружье ⟨...⟩ И устройю из черепа брызги, И забуду о милом государстве 22-летних, Свободном от глупости возрастов старших, Отцов семейства (общественные пороки возрастов старших). *Хл915-19-22 (456.1)*; Да, да. Под вой ресторанной скрипки Твоя слышу – зов. Я посылаю тебе улыбку, Король воров! // И узнаю, раскрывая крылья – Тот самый взгляд, Каким глядел на меня в Кастилье – Твой с. брат. *Ц6917 (I,338.1)*; Тот – шеголом наполювину мертвым, А этот – нищим, по двадцатый год. Тот говорит, а этот дышит. Тот Был ангелом, а этот *будет* чертом. ⟨...⟩ И коротко кивает ангел падший, Когда иссяк кошунственный словарь, И расстается, глядя на фонарь, Товарищ с. и товарищ младший. *Ц6917 (I,373.2)*; Бедной матери в оконце Вечно треплется платок. – Где ты, лагерное солнце! Алый лагерный цветок! // А зато – какая воля – В подмастерьях – с. брат, Средний в поле, третий в школе, Я один – уже солдат! *НАР Ц6918 (I,445)*; В семье нечопорно растут Три дочки: старшая – томится И над кипсэком мужа ждет, Второй – всегда не лень учиться, Меньшая – скачет и поет, *АБ919 (III,316)*; Вот подросли: их в гости водят, В карете возят их на бал; Уж кто-то возле оков ходит, Меньшой записку подосал Какой-то юнкер шаловливый – И первых слез так восток пыл, А старшей – чинной и стыдливой – Внезапно руку предложил Вихрастый идеальный малый; *ib.*; Конечно, младшей по нутру Народницей и недотрогой Дразнить замужнюю сестру, Второй – краснеть и застучаться, Сестру резоня и уча, А старшей – томно забываться, Склонясь у мужнина плеча; *АБ919 (III,317)*; Две руки, легко опущенные На младенческую голову! Были – по одной на каждую – Две головки мне дарованы. // Но обеими – зажатými – Яростными – как могла! – Старшую у тьмы выхватывая – Младшей не уберегла. [о смерти дочери Ирины] *Ц6920 (I,518.2)*; Вам, юношам, не раз кричавшим «Прочь» мировой сове, Совет: Смело вскочите на плечи старших поколений, То, что они сделали, – только ступени. Оттуда видней! *Хл921 (149.1)*; Ливень дерева сверху, дождь дерева пролилса В корни и землю,

внедряясь в подземную плоть, Ячейками сети срастались глухою петлюю. И листья, певичы того, что нет, Младшие ветви и старшие, И юношей толпы – матери держат старые руки. Чертеж? Или дерево? *Хл921,22 (356)*; Время / часы / капитала / крало, / побивая / прожекторов яркость. / Время / родило / брата Карла – / с. / ленинский брат / Маркс. *М924 (470)*; И абажур, что как бы клал запрет Вовне, откуда робкий гимназистик Смотрел, как прочь отставленный портрет, На дружный круг живых характеристик. // На Сашку, на Сережу, – иногда На старшего уверенного брата, Который сдуру взял его сюда, Но, вероятно, уведет обратно. *П925-31 (I,356)*; Переспросить Сережа их не мог, Затем что тон был взят как в близких семьях. // Он наблюдал их, трогаясь игрой Двух крайностей, но из того же теста. Во младшем крылся будущий герой. А с. был мятежник, то есть деспот. *ib.*; Смотрю, / смотрю – / и всегда одинаков, / любим, / близок мне океан. / Вовек / твой грохот / удержит ухо. / В глаза / тебя / опрокинуть рад. / По шири, / по делу, / по крови, / по духу – / моей революции / с. брат. *М925 (172)*; – Говорят, что он в зеленом! – Где ж он? – Я иду за звоном. // – Он в жару меня баюкал. – Где ж он? – Я иду за звуком. // – Я за красною фатой. – Я за старшею сестрой. *РП Цв925 (III,101)*; Товарищи, / повольте / без позы, / без маски – / как с. товарищ, / неглупый и чуткий, / поразговариваю с вами, / товарищ Безыменский, / товарищ Светлов, / товарищ Уткин. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*; Быстро в беседку вошла и бросилась к Мищи на шею, Розою вся запыхав, старшая, Марта сестра. – Мищи, послушай меня: какая забавная новость! Всех я корю за любовь, – вот полюбила сама. *Күз928 (315)*; Прокрикнул адрес кое-как... Шофер, как видно, не дурак, // Пускает запрещенный ход, Застопорил лишь у ворот. – Не надо сдачи! – Вот звонок... Рукою жмет себе висок... // – Где Вилли? – Старшая сестра Шепнула: – Он еще вчера Был арестован. – Мищи, ах, Не устояла на ногах. *Күз928 (316)*; А стою у подъезда. Как прошли, не заметил я, Только слышу: как будто спорят. Голос у девушки чист, приятен! Думал – гулящая; нет, не то. Ну, а мужчина совсем как мальчик! Старшие классы... юнкер... спорт. Да и не спорят, а как-то странно Оба волнуются все об одном. *РП Күз928 (322)*; Только душу и спасшим Из фамильных богатств, Современнику старшим – Вам, без равенств и братств, // Руку веры и дружбы, Как кавказец – кувшин С виноградным! – врагу же – Две – протягивавшим! *Цв935 (II,331)*; Подмигнув на полуслово, Запнулась зарница. С. брат нахмурил брови. Жалится сестрица. *ОМ937 (256)*; Дура! любить – стара. – Други! любовь – старей: // Чудищ старей, корней, Каменных алтарей Критских старей, старей Старших богатей... *Цв940 (II,367.1)*

СТАРШИЙ [*субст. прил.*]. Мы старших за то презираем, Что скучны и просты их дни... Мы знаем, мы многое знаем Того, что не знают они! *Цв908 (I,12)*; Нам хорошо. Пока еще в постели Все старшие, и воздух летний свеж, Бежим к себе. Деревья нам качели. Беги, танцуй, сражайся, палки режь!.. *Цв909 (I,42.2)*; Я с рыбаками дружбу водила. Под опрокинутой лодкой часто Во время ливня с ними сидела, Про море слушала, запоминала, Каждому слову тайно веря. И очень ко мне рыбаки призывкли. Если меня на пристани нету, С. за мною слал девчонку, И та кричала: «Наши вернулись! Нынче мы камбалу жарить будем». *Ахм914 (262)*; Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе Расшиблась весенним дождем обо всех, Но люди в брелоках высоко брюзгливы И вежливо жалят, как змеи в овсе. // У старших на это свои есть резоны. Бесспорно, бесспорно смешон твой резон, Что в гробу лиловы глаза и газоны / И пахнет сырой резедой горизонт. *П917 (I,112)*; Жизнь старших близится к закату. (Что ж, как полудня не жалей, Не остановишь ты с полей Ползуший дым голубоватый). *АБ919 (III,315)*; Это пьяное паданье снега – Гимназический двор На углу Поварской В январе. // Что ни день, то метель. Те, что в партии, Смотрят орлами. Это в старших. А мы: Безнаказанно греку дерзим, Ставим парты к стене, На уроках играем в парламент И витаем в мечтах В нелегальном районе Грузин. *П925-26 (I,287)*; Благовоспитаннее дамы, Подходит, приседая, лама. Плюет в глаза и сгоряча Дает нежданно стрекача. // На этот взрыв тупой гордыни Грустя глядит корабль пустыни, – «На старших сдуру не плюют!», – Резонно думает верблюд. *РП Детск. П925 (I,497)*; Птичкам – рошица, рыбакам – озерце, На всё особи, на всё возраста! // Младшим – сладости, старшим – приянсти, – На всё тайности, на всё странности. // Блеск – больно глазам: Эдем и Сезам. *РП Цв925 (III,101)*; И чуть наполняет повозка Раскатигисм воздухом свод, – Лиловое здание из воска, До облака вставши, плывет. // И тучи играют в горелки, И слышится старшего речь, Что надо сирени в тарелке Путем отстояться и стечь. *П927 (I,242)*; Ухо в метр / – никак не менее – / за начальством / ходит сзади, / чтоб, услышав / ихнье / мнение, / завтра / это же сказать им. / Если ж / с. / сменит мнение, / он / усвоит / мненье / старшино: / – Мненье – / это не именье, / потерять его / не страшно. *Ирон. М928 (325)*

[–СТАРШИЙ] см. ШУМИЛОВ-СТАРШИЙ

СТАРШИН [*нов.*]. Если ж / старший / сменит мнение, / он / усвоит / мненье старшино: / – Мненье – / это не именье, / потерять его / не страшно. – *Ирон. М928 (325)*

СТАРШИНА [*мн. старшины Хл909, дат. старшинам Хл919-20-22*] Старосты отбирали по жеребьевке детей – Так важно рассудили старшины – И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь сетей, К журавлю подымали в вышины. *Хл909 (189)*; У горных ласточек здесь гнезда отнимают пашни, Там кладбища чумные – башни, Здесь пепел девушек Несут небес старшинам, Доверив прах пустым кувшинам. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; «...» Дворы у нас крыты железом, У каждого сад и гумно. У каждого крашены ставни, По праздникам мясо и квас. Недаром когда-то исправник Любил погостить у нас. // Оброки платили мы к сроку, Но – грозный судья – с. Всегда прибавлял к оброку По мере муки и пшена. «...» *РП Ес925 (III,182)*; «...» Каких уж тут ждать обилий, – Была бы душа жива. Украдкой они рубили Из нашего леса дрова. Однажды мы их застали... Они в топоры, мы тож. «...» В скандале убийством пахнет. И в нашу и в их вину Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. «...» *РП ib.*; «...» У них там есть Прон Обглоблин, Булдыжник, драчун, грубиян. Он вечно на всех озлоблен, С утра по неделям пьян. И нагло в третьевом годе, Когда объявили войну, При всем честном народе Убил топором старшину. «...» *РП Ес925 (III,187)*

СТАРШОЙ [*прил.; прот.*]. То посереде моря – Царь-Девица с Ветром. «...» Крыл у меня двое: Одно подстелю, А другим накрою И благословлю. – // Да над самой, эдак, Шепчет над душой: «Не хочу я девок, Ты мне брат с!» // – Нет во всей вселенной Такой дерзновенной! Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! *РП Цв920 (III,247)*; «Ой, родимый, погоди, никак не сяду!» – Сиди, мать моя, сиди, сиди, не падай! До низов-равнин – Не вершок-аршин! Уж не ссорься лучше с Ветром ты старшим! *РП Цв920 (III,264)*; Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. «Дружище! С великим счастьем! Настал ожидаемый час! Приветствую с новой властью! Теперь мы всех р-раз и квас! Без всякого выкупа с лета Мы пашни берем и леса. В России теперь Советы И Ленин – с. комиссар. «...» *РП Ес925 (III,199)*

СТАРШОЙ [субст. прил.; прост.] – Старуха! Ведьма хитрая! – Ты подожгла. Горим! Спасите! Дым! – А я доволен и спокоен. Стою, кручу усы, и все как надо. Спаситель! Ты дурак. – Дает! С., дает! В приклады! Дверь железная! Стреляться? Задышаться? *РП Хл921 (317)*

СТАРЫЙ [прил.; тж в назв.: С. Крым, Старая Русса, С. рынок; ж. тв. старой и старую; тж старинный, древний; долго бывший в употреблении; прежний, не современный; предшествующий; достаточной выдержки, крепости (о вине); тж в сочет.: с., добрый кто-л., старая вера (старообрядчество), по старой памяти] Над старым мраком мировым, Исполненным враждой и страстью, Навстречу кликам боевым Зареет небо новой властью. *АБ898 (I,335.1)*; Покрывая жгучей лаской Стан вакханки молодой, Упивайся старой сказкой О любви, всегда живой! *АБ898 (I,373.2)*; С. розовый куст, колючий, пыльный, без листьев, Грустно качал головой у подножья высокой бойницы. Роза последняя пышно цвела вчера еще утром, Рыцарь розу сорвал, он сорвал ее не для милой. *АБ898 (I,374)*; Бедный рыцарь! Он плачет горько на башне высокой, Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы... *ib.*; Губы коснулись ланит... и рыцарь проснулся. // Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая роза Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... *ib.*; О, безумный! зачем ты под старым окном Ей, безумной, шептал в тишине, Если ночь провела она в чувстве одним, И в твоём опустевшем окне?!... *АБ898 (I,380.2)*; [Б а я н:] Над Москвою старой златоголавою Не звезда в полнучи затеплилась, Над ее садочками зелеными, Ой зелеными садочками кудрявыми Молодая зорька разгоралась. Не Волга-богатыйрь нарождается, Нарождается надежда – молодой певец, (...) Как услышали соловьюшку малешенького, Все-то птичущки в садочках приуслушались, Малы детушки по зыбкам разыгрались, Молодые-то с крылечек улыбаются, А и старые по кельям пригорюнились. [из кантаты, поев. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; За старой липой покрывало Мелькнуло, скрылось... Вот опять... И в лунном свете побежала Тропою тень ее порхать... *АБ899 (I,399.1)*; Не презирай воспоминаний, – Они украсят дней череду; Покой от будущих страданий Я в старой памяти найду. *АБ899 (I,438.2)*; **СТАРЫЕ ПИСЬМА** *Загл. АБ899 (I,441.2)*; Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкие шары, И то оранжевый, то белый Лишь миг живущие миры; // И цвета старого червонца Пары сгоняющее солнце С небес омыто-голубых. *Анн900-е (60.1)*; Пусть для ваших открытых сердец До сих пор это – светлая фея С упоительной лирой Орфея, Для меня это – с. мудрец. *Анн900-е (67.1)*; Есть книга чудная, где с каждой страницей Галлюцинации таинственно свиты: Там полон с. сад луной и неблизницей, Там клен бумажные заворожил листья, // Там в очертаниях тревожной пустоты, Упившись чарами луны зеленолицей, Менады бело мятутся вереницей, И десять реет их по клавишам мечты. *Анн900-е (67.2)*; Полубила солнце апреля Молодая и нежная ива. Не прошла и Святая неделя, Распустилась бледная ива В жаркой ласке солнца апреля. // Но недвижны старые клены: Их не греет солнце апреля, Только иве дивятся зеленой, *Анн900-е (75.2)*; **СТАРАЯ ШАРМАНКА** *Загл. Анн900-е (90)*; Лишь шарманку старую знобит, И она в закатном мленьи мая Всё никак не смеет злых обид, Цепкий вал кружа и нажимая. // И никак, цепляясь, не поймет Этот вал, что не к чему работа, Что обида старости растет На шипах от муки поворота. // Но когда б и понял с. вал, Что такая им с шарманкой участь, Разве б петь, кружась, он перестал Оттого, что петь нельзя, не мучась?... *ib.*; Нам камень седой, ожив, Стал другом, а голос друга, Как детская скрипка, фальшив. // И в сердце сознание глубоко, Что с ним родился только страх, Что в мире оно одиноко, Как старая кукла в волнах... *Анн900-е (92.2)*; Жребий, о сердце, твой понят – Старого пепла не тронь... Больше проклятый огонь Стен твоих черных не тронет! *Анн900-е (104.2)*; **ТРИЛИСТНИК ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ** *Загл. [стих. цикла] Анн900-е (123.0)*; **СТАРАЯ УСАДЬБА** *Загл. Анн900-е (125)*; Надо мною целый день Длится это умиранье, Целый сумеречный день! Между старых желтых стен, Доживая горький плен, Содрогаются опалый Шар на нитке, темно-алый, Между старых желтых стен! *Анн900-е (130)*; Напрасно я души, своей души искал... Я с нею встретился в картинном запустении Сгоревшего дворца – где нежное цветенье Бежит по мрамору разбитых ступеней, Где в полдень с. сад печальней и темней, А синие лучи струятся невзбранно По блестясти панно и забытые фонтана. *Анн900-е (150.1)*; Иль грустной повести неясные черты Не тронут никогда девической мечты?... Иль, может быть, секрет тебе давно знаком, И ты за ним не раз следила уж тайком... // И он смешил тебя, как с., робкий заяц, Иль хуже... жалок был – тургеневский малаец С его отрезанным для службы языком. *Анн900-е (173.2)*; Фруктовник. Догорающий костер среди туманной ночи под осень. Усохшая яблоня. Оборванец на деревяшке перебирает лады старой гармоники. В шалаше на соломе разложены яблоки. *Рем. Анн900-е (190)*; **СТАРЫЕ ЭСТОНКИ** *Загл. Анн900-е (203)*; Я шел во тьме дождливой ночи И, в старом доме, у окна, Узнал задумчивые очи Моей тоски. – В слезах, одна Она смотрела в даль сырую... *АБ900 (I,40)*; Все упования юных лет Восстали ярче и чудесней, Но скорбью наполнилась в ответ Душа, истерзанная песней. // То с. бог блеснул вдали, И над зловещею зарницей Взлетели к югу журавли Протяжно плачущей станицей. *АБ900 (I,54)*; Хожу по камням старых плит, Душа опять полна терзаний... Блаженный дом! – Ты не закрыт Для горечи воспоминаний! *АБ900 (I,341.3)*; В ночь молчаливую чудесен Мне предстоит твой светлый лик. Очарованья старых песен Объемлют душу в этот миг. *АБ900 (I,345.2)*; Теперь открылся мир тревоги, И ум трезвей на жизнь взглянул, Открылись новые дороги, Но я по старой повернул... Она одна – мой путь привычный, Быть может, трудный и больной, Но я пойду стопой обычной, А там – и отдых, и покой. *АБ900 (I,446.1)*; Пророк земли – венец творенья, Подобный молниям и громам, Свои земные откровенья Грядущим отдавал векам. // Толпы последних поколений, Быть может, знать обречены, О чем не ведал с. гений Суровой Английской страны. [о Шекспире] *АБ900 (I,455.1)*; Они растались без печали, Забыты были счастья дни; Но неутошно тосковали И снова встретились они. // Над ними плакал призрак юный Уже увядшей красоты; И эти жалобные струны Будили старые мечты. *АБ900 (I,455.2)*;

Ещё в иную тьму, уже без старой силы Безгласно отхожу, покинув ясный берег, И не видать его – быть может, до могилы, А может быть, не встретиться вовек. *АБ901 (I,95)*; С. год уносит сны Безмятежного расцвета. На заре другой весны Нет желанного ответа. *АБ901 (I,151)*; С. год уходит прочь. Я невнятно мольбою, Злая дева, за тобою Вышло северную ночь. *ib.*; Вечерний свет завтра снова В сиянии дня прольется мне. Его пророческое слово Находит отзвук в старине. // То с. раб в чертогах ясных Находит признаки теней Победоносных и прекрасных Во всем величии царей. *АБ901 (I,469.2)*; Растут невнятно розовые тени, Высок и внятен колокольный зов, Ложится мгла на старые ступени... Я озарен – я жду твоих шагов. *АБ902 (I,156)*; Жизнь медленная шла, как старая гадалка, Таинственно шепча забытые слова. Вздыхал о чем-то я, чего-то было жалко, Какою-то мечтой горела голова. *АБ902 (I,178)*; Весна, весна! Скажи, чего мне жалко? Какой мечтой пылает

голова? Таинственно, как старая гадалка, Мне шепчет жизнь забытые слова. *ib.*; Станных и новых ишу на страницах Старых, испытанных книг, Грежу о белых исчезнувших птицах, Чую оторванный миг. *АБ902 (I,185)*; Всё это было, или мнилось? В часы забвенья старых ран Мне иногда подолгу снилась Мечта, ушедшая в туман. *АБ902 (I,223)*; Кто-то вздохнул у могилы, Пламя лампадки плывет. Слышится голос унылый – С. священник идет. *АБ902 (I,357.1)*; Мы – чернецы, бредущие во мгле, Куда ведет нас факел знания И с. жрец с морщиной на челе, Изобличающей страданья. *АБ902 (I,360.1)*; Он свысока рассеянно глядит И направляет наши руки. // Мы дрогнем. Прозвенит, упав, кирка – Взглянуть в глаза не всякий смеет... Лишь с. жрец – улыбкой свысока На нас блеснет – и страх рассеет. *ib.*; Там – голубое окно Коломбины, Розовый вечер, уснувший карниз... В смертном веселье – мы два Арлекина – Юный и с. – сплелись, обнялись!.. // О, разделите! Вы видите сами: Те же глаза, хоть различен наряд!.. С. – он тупо глумится над вами, Юный – он нежно вам преданный брат! *АБ903 (I,287)*; Я боюсь не тебя, о, дитя, ураган! Не тебя, мой с. ребенок, зима! Я боюсь неожиданно колющих ран... Так может изранить – лишь Она... лишь Сама... *АБ903 (I,366.2)*; Мои грехи тяжеле бед Перед Тобой, моя Душа. Когда был жив мой с. дед, Я был задумчивей пажа. // Но деды старые ушли, И я оплакал каждый гроб. Сегодня жницы принесли, Как в старину, последний сноп. *АБ903 (I,535.1)*; Уж вечер близко. И пути Передо мной еще так много, Но просто силы нет сойти С замороженного порога. // И жизни ль дерзостный побег, Плита ль пробитая жалка мне, – Дрожат листья кустов-калек, Темнее крест на старом камне. *Анн904 (168)*; Деды дремлют и лелеют Сны французских баррикад. // Мы внимаем ветхим дедам, Будто статуям из ниши: Сладко вспомнить за обедом С. пламенный Париж, // Протянув больную руку, Сладко юным погрозить. Сладко гладить кудри внуку, О минувшем говорить. *АБ904 (I,313)*; Я заметил сидящих Старика и старуху. И глаза различили венцы, (...) Обойдя всех сидевших на лавках, Я отвесил поклон королям; И по старым, глубоким морщинам Пробежала усталая тень; И привычно торжественным жестом Короли мне велели остаться. *АБ905 (II,26)*; Вот рассыпался меч, дребезжа. Щит упал. Из-под шлема Побежала веселая мышка. А старик и старуха на лавке Прислонились тихонько друг к другу, И над старыми их головами Больше нет королевских венцов. *ib.*; Она веселой невестой была. Но смерть пришла. Она умерла. // И старая мать погребла ее тут. Но церковь упала в зацветший пруд. (...) Миновали сотни и сотни лет, А в старом доме юности нет. // И в доме, уставшем юности ждать, Одна осталась старая мать. // Старуха вдевает нити в иглу. Тени нитей дрожат на светлом полу. *АБ905 (II,63)*; А вдоль комодов, вдоль старых кресел Мушинный танец всё так же весел, // И красные нити лежат на полу, И мышь щекочет обои в углу. *ib.*; В туманах, над сверканьем рос, Безжалостный, святой и мудрый, Я в старом парке остановился. Ты для меня остановила Времен живую череду. *АБ905 (II,85)*; Теперь им выпал скудный жребий: Их дом стоит неосвещен, И жгут им слух мольбы о хлебе И красный смех чужих знамен! // Пусть доживут свой век привычно – Нам жаль их сытость разрушать. Лишь чистым детям – неприлично Их старой скуке подражать. *АБ905 (II,180)*; А старая черная женщина / качала ребенка и пела: / «Если б я был фараоном, / купил бы я себе две груши: / одну бы я дал своему другу, / другую бы я сам скушал». *Куз905-08 (75.1)*; Ель моя, елинка! Долго ж ты жила... Долго ж ты тянулась К своему оконцу, Чтоб поближе к солнцу. Если б ты видала, Ель моя, елинка, Старая старинка, Если б ты видала В ясные зеркала Чем ты только стала! *Анн906 (170)*; Слышишь песню мою? Я крушу и пою Про весеннюю Сольвейг мою! // Под моим топором, распевая хвалы, Раскачнулись в лагури столвы! // Голос твой – он звончей песен старой сосны! Сольвейг! Песня зеленой весны! *АБ906 (II,98)*; Ну, старая кляча, пойдем ломать своего Шекспира! *Кин Энгрф. АБ906 (II,123)*; Протекут еще мгновенья, Канут в темные века. // Будут новые виденья, Будет старая тоска. *АБ906 (II,125)*; Многое миновалось И много будет еще, Но никогда не перестанет радоваться сердце Тихою радостью О том, что вы придете, Сядете на этом старом диване И скажете простые слова При тихом вечернем солнце, После ночной попойки. *АБ906 (II,195)*; С. учитель сидит, – Верно, устал от работы: Завтра ему предстоит Много трудов и заботы. (...) Стадо идет и пылит, Дети за ним – врассыпную. С. учитель сидит. Голову клонит седую. *АБ906 (II,321)*; Вон дымок выползает из труб; Вон в окошке сидят с самоваром; // С. дедушка сел у стола, Наклонился и дует на блюдец; Вон и бабушка с печки сползла, И кругом ребятишки смеются. *АБ906 (II,322.2)*; Как тонка ты в красной шубке, С бантиком в косице! Засмеешься – вздрогнут губки, Задрожат ресницы. // Веселишь ты всех прохожих – Молодых и старых, Некрасивых и пригожих, Толстых и поджарых. // Подивятся, улыбнутся, Поплетутся дале, Будто вовсе, как смеются Дети, не видали. *АБ906 (II,328)*; Сижу, читая я сказки и были, Смотрю в старых книжках умерших портреты, Говорят в старых книжках умерших портреты: «Тебя забыли, тебя забыли»... // – Ну, что же делать, что меня забыли, Что тут поможет, старые портреты? – И спрашивал, что поможет, старые портреты, Угрозы ли, клятва ль, мольбы ли? *Куз906 (26.1)*; «(...) Будь, как мы, старым влюбленным портретом: Ты можешь быть хорошим влюбленным портретом С томным взглядом, без всякой речи». *РП ib.*; Так читал я, сидя, сказки и были, Смотря в старых книжках умерших портреты. И не жалко мне было, что шептали портреты: «Тебя забыли, тебя забыли». *ib.*; В старом вальсе штраусовском впервые Мы услышали твой тихий зов, С той поры нам чужды все живые И отраден беглый бой часов. [обращ. к матери поэта] *Цев906-08 (I,9.2)*; Прочь лети, святая стая, К старой двери Умирающего рая! Стерегите, злые звери, Чтобы ангелам самим Не поднять меня крылами, Не вскружить меня хвалами, Не пронзить меня Дарами И Причастием своим! *АБ907 (II,227)*; Меня пытали в старой вере. В кровавый про́свет колеса Гляжу на вас. Чтó взяли, звери? Чтó встали дыбом волоса? // Глаза уж не глядят – клоками Кровавой кожи я покрыт. Но за ослепшими глазами На вас *иное* поглядит. *АБ907 (II,336.1)*; Ходит, бродит, колобродит С. дед – сердечный хмель. // В прятке – вечная кудель, Прялка песенку заводит. *АБ907 (II,336.2)*; Нам дорога наша видится ясна: После ночи утро, после зим – весна. // А устав, среди зеленых сядем трав, В книге старой прочитав остаток глав: // Ты – читатель своей жизни, не писец, Неизвестен тебе повести конец. *Куз907 (47.2)*; В СТАРЫЕ ГОДЫ *Залл. Куз907 (122.1)*; Жениха к последней двери Проводив, (...) Спой о том, чтó не свершил он, Для чего от нас спешил он В незнакомый, тихий край, В песнях, Мэри, вспоминай... // Тихо пой у старой двери, Нежной песне мы поверим, Погрустим с тобою, Мэри. *АБ908 (III,165.2)*; Немь лукает луком немным В закричальности зари. Ночь роняет душам темным Кличи старые «Гори!» *Хл908 (42.1)*; В беспорядке диком теней, Где, как морок старых дней, Закружились, зазвенели Стая легких времирей. *Хл908 (42.2)*; «И, кроме того, ставит ли вам учитель двойки?» Старое воспоминание жалит. Тени бежали. И старая власть жива, И грустные кружева. И прежняя грусть Вливает свой сон в слово «Русь»... *Хл908 (45.2)*; [Новые голоса удаляющихся:] Ушедшая семья морей Закон предвечный начертала, Но новым веков

зарей Пора текущая сметала. Но нами вспомнится, чем были, Восставим гордость старой были. *РП Хл908 (388)*; Месяц выскокий над городом лег, Грезили старые зданья... Голос ваш был безучастно-далек: – «Хочется спать. До свиданья». *Цв908 (I,13.2)*; Что-то мелькнуло, – знакомая грусть, – Старой тоски переливы... Хочется спать Вам? И спите, и пусть Сны Ваши будут красивы; *ib.*; Я увидел цариц усталых, В глазах чьих замер тихий зов. Я увидел, как в старых сказках, Мечи, венец и древний герб, И в чьих-то детских, детских глазах Тот свет, что льет волшебный серп. *НАР Цв908 (I,14)*; Кто-то плачет во сне, не упрямо... Так слабы эти детские всхлипы! Снятся девочке старые липы И умершая, бледная мама. *Цв908 (I,20)*; Я говорю сейчас словами теми, Что только раз рождаются в душе, Жужжит пчела на белой хризантеме, Так душно пахнет старое саше. *Ахм909 (41)*; Ее спеленутое тело Сложили в молодом лесу. Оно от мук помолодело, Вернув бывалую красоту. // Уже не шумный и не ярый, С волньем, в сжатые персты В последний раз архангел с. Влагает белые цветы. [об Успении] *АБ909 (III,120)*; А няня топит печку в детской, Огонь трещит, горит светло... Но ангел тает. Он – немецкий. Ему не больно и тепло. <...> Хозяйка ищет – нет его... А няня старая оглохла, Ворчит, не помнит ничего... *АБ909 (III,133)*; Стукнул в двери моей Фотис, – Мать мне открыла дверь, старую хмурую бровь. «Будет дома сидеть Фотис, – В сад к подруге пошла: разве ей страшен дождь?» *Куз909 (119.2)*; Если утро зимнее темно, То холодное твое окно Выглядит, как старое панно: // Зеленеет плещ перед окном; И стоят, под ледяным стеклом, Тихие деревья под чехлом *ОМ909 (269.3)*; В серый месяц, как в старые латы, Не вмещается лай собак, Отекают туманом телята, И уходит в степь рыбак. *П1909-20-е (I,602)*; Я ходил по берегу прекрасного озера, в лаптях и голубой рубашке. Я был сам прекрасен. Я имел с. медный кистень с круглыми шишками. Я имел свирель из двух тростин и рожка отпиленного. *Хл909-10 (61.2)*; Качаются старую стрелкой часы. Но страх вдруг приходит. Но все же наружно Те всадники крутят лихие усы... Но что это? Жалобный стон и трепещущий говор, И тела упавшего шум позже стука. *Хл[909-12] (62)*; [С у м а с ш е д ш и й (с горящими глазами):] Все вождедея и им вождеденная, Стояла девушка на берегу старого Волоха. Но из протянутой вперед руки вселенной Обнаженная высунута проволока. *РП Хл909 (398)*; Умер вчера сероглазый король. <...> Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: // «Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли. // Жаль королеву. Такой молодой!.. За ночь одну она стала седой». *РП Ахм910 (42.1)*; СТАРЫЙ ПОРТРЕТ *Загл. Ахм910 (305.3)*; Сжала тебя золотистым овалом Узкая, старая рама; Негр за тобой с голубым опахалом, Стройная белая дама. *ib.*; Анна, Анна, сладко ль спать в могиле? Сладко ль видеть неземные сны? // Жизнь пуста, безумна и бездонна! Выходи на битву, с. рок! И в ответ – победно и влюбленно – В снежной мгле поет рожок... // Пролетает, брызнув в ночь огнями, Черный, тихий, как сова, мотор, Тихими, тяжелыми шагами В дом вступает Командор... *Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; [В т о р о й г о л о с:] С. дом мой прозван метелью, И остыл одинокий очаг. Я привык, чтоб над этой постелью Наклонялся лишь пристальный враг. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ910 (III,262)*; Там осень сумрачным пером Широко реет, Там с. лес под топором Редееет. *АБ910 (III,264)*; Я мнил, что человечество – верховье, мы ж мчимся к устью, И он крылом змеиным напрягал, Блестя зубов ужасной костью. // И вдаль поспешно убежал, Чтоб телу необходимый дать разбег И старого движенья вал. *Хл910 (65)*; Немало славных полководцев, Сказавших «счастливы», умирая, Знал род старинных новгородцев, В потомке гордом догорая. // На белом мохнатом коне Тот в Польше разбил короля. <...> Тот сидел под старой липой, Победитель в Измаиле, И, склонен над приказов бумажною кипой, Шептал, умирая: «Мы победили!» *Хл910 (70)*; Заветов страж отцов, Он ходит по покоям И тербит концы усов. // В созвездье их войдет он сам! Избранники столицы, Нахмутив свои лица, Глядят из старых рам. *ib.*; Чуть вдали завиделись балкон, С. сад и окна белой дачи, Зашептала мама в горьком плаче: «Мой дружок! Ведь мне нельзя иначе, – До конца лишь сердце нам закон!» *Цв910 (I,62)*; Сладостна слабость опущенных рук, Всякая скорбь здесь легка мне. Плющ темнолиственный обнял как друг Старые камни; // Бело и розово, словно миндаль, Здесь расцвела повилика... Счастья не надо. Мне мира не жаль: Я – Анжелика. *НАР Цв910 (I,69)*; Пусть я лишь стих в твоем альбоме, Едва поющий, как родник; (Ты стал мне лучшею из книг, А их немало в старом доме!) [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,92.2)*; Темнеет... Готовятся к чаю... Дремлет Ася под маминой шубой. Я страшную сказку читаю О старой колдунье беззубой. // О старой колдунье, о гномах, О принцессе, ушедшей закатом. Как жутко в лесах незнакомых Бродить ей с невидящим братом! *Цв910 (I,102)*; Воспоминанье слишком давит плечи, Я о земном заплачу и в раю, Я старых слов при нашей новой встрече Не утаю. *Цв910 (I,123.1)*; ...А там мой мраморный двойник, Поверженный под старым кленом, Озерным водам отдал лик, Внимает шорохам зеленым. // И моют светлые дожди Его запекшуюся рану... Холодный, белый, подожди, Я тоже мраморною стану. [о статуе в Царском Селе] *Ахм911 (24.1)*; Под навесом темной риги жарко, Я смеюсь, а в сердце злобно плачу. С. друг бормочет мне: «Не каркай! Мы ль не встретим на пути удачу!» // Но я другу старому не верю. Он смешной, незрячий и убогий, Он всю жизнь свою шагами мерил Длинные и скучные дороги. *Ахм911 (36.1)*; Шелестит о прошлом с. дуб, Лунный луч лениво протянулся. Я твоих благословенных губ Никогда мечтою не коснулся. *НАР Ахм911 (344.2)*; Снова со мной ты. О мальчик-игрушка! Буду ли нежной опять, как сестра? В старых часах притаилась кудушка. Выглянет скоро. И скажет: «Пора». *Ахм911 (345.1)*; Но слово одно: «треуголка» Владеет мною теперь. Конечно, тридцатые годы, И дальше: Пушкин, лицей, Но мне надоело моды И ветошь старых речей. И вижу совсем я другое: Я вижу вздернутый нос И Вас, то сидя, то стоя, Каким я Вас в сердце унес. *Куз911 (103.2)*; [Т е н ь в с а д у (поет):] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. <...> Она летит нежней, чем голубь, Туда, где старая чета, Как рок, приводит деву в пролубь И сводит с жизнью счета. *РП Хл911-12 (205)*; [В т о р о й г о л о с:] <...> Ныне я и ты, мы воины, Перестанем, успокоены. Нет, цветущие сады Старой тайны разум выжжет. В небесах уже следы От подошвы глупых книжек. *РП Хл911-12 (208)*; [В т о р о й г о л о с:] <...> Здесь пахнут травы-медоносы И дальни черные утесы. И рядом с. сон громад, Насупив черное чело, Числа твоих брызг, водопад, Само божество не сочло! *РП Хл911-12 (209)*; Давно умершее жилище, Касурочечивое кладбище, Где высок утесов храм Старой крепостью лучам. *РП ib.*; Идут задумчиво верблюды, Проходят спутники араба: То Мессакуди и Иблан Идут в Булгар, За ним Куяба – Дорога старых персиян. *Хл911-13 (433.2)*; Песня битв – удар весла, Буря руссов принесла. Видя, что красней соломы Гибнут белые хоромы, Плакал злобно с. ясс, О копые облокотаясь. *ib.*; Костер печально догорает, Пламёна дышат в беспорядке. Индеец с. умирает, Добыча страшной лихорадки. *ib.*; – О, юноша, ваш лепет, То дерзкий, то забавный, Мне рассказал, что вами нё пит Кубок общий в мире главный. – Ты прав: не костер, а вязанка готовая дров, Из кубка живого я нё пил. Ты же, чей разум суров, Ты старого разума пепел. *Хл911-13 (439)*; О, человек, забудь смирение! Туда, где, старой осяю хлябая, Чуть поборая маслом

трение И мертвых точек перебой, – Одно, одно! – созвездье слабое В волненьи борется с судьбой, – Туда иди, красавец длани, Будь старшим братом этой лани. *ib.*; [У т е с:] (<...>) Но игрушками из глины, Я, растроганный, сошел И зажег огнем долины, Зашатав небес престол. Пусть знает с. властелин, Что с ними я – детьми долин, Что угрожать великолепью Я буду вечно этой цепью. *РП Хл911-13 (447)*; [Г а н н и б а л:] (<...>) Ума не будет и помину – И я пред книгой шляпу скину. Давай возьмем же по булыжнику Грозить услугой темной книжнику? Да, эту старую войну С большой охотой я начну. *РП Хл911-13 (449)*; Возглавами звонкими Полон экипаж. Ах, когда же вынырнет С белыми колонками С. домик наш! *Цв911 (1,160)*; «Тише вы, проказники!» И творит кресты, Плачет няня старая. Ворота, как в праздники, Настежь отперты. *ib.*; Ах, золотые деньки! Где уголки потайные, Где вы, луга заливные Синей Оки? // Старые липы в цвету, К взрослому миру презренье И на жаровне варенье В старом саду. *Цв911 (1,162.2)*; Всё так же сонными лугами Лениво движется Ока; // Колокола звонят в тени, Спешат удары за ударом, И всё поют о добром, старом, О детском времени они. *Цв911 (1,163.2)*; В светлом платье, давно-знакомом, Улынулась я себе из тьмы. С. сад шумит за старым домом... Почему не маленькие мы? *Цв911 (1,164)*; ДОМИКИ СТАРОЙ МОСКВЫ *Загл. Цв911 (1,171.2)*; Слава прабабушек томных, Домики старой Москвы, Из переулочков скромных Все исчезаете вы, // Точно дворцы ледяные По мановенью жезла. *ib.*; Домовладельцы – их право! И погибаете вы, Томных прабабушек слава, Домики старой Москвы. *ib.*; Сквозь цветы, и листы, и колчиче ветки, я знаю, С. дом глянет в сердце мое, Глянет небо опять, розвея от краю до краю, И окошко твое. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ912 (III,265)*; Да! Дерзко королеву просить склонить Блеск гордых губ. Теперь я встретился. Угодно изменить Судьбе тебя: ты изучала с. труп. *Хл[912] (75.1)*; [П р о х о ж и й:] (<...>) Погубят прежние утехи Моря синие доспехи. Блеск, хлещет ливень, свищет град И тонет, гибнет с. град! *РП Хл912 (219)*; «Тату! Тату! Я буду русская царица!» Не верит и смеется, И смотрит ласково на дочку, И тянет с. мед, И шепчет: «Мне сдается, Тебя никто сегодня не поймет!» [о Марине Мнишек] *Хл[912-13] (237)*; Много благородства и упрямки В Сапеги старом замке. В озерках нежатся станции Белокрылых лебедей. *ib.*; И много игр веселых и забавных Знал с. князь. Гостей своих в чертогах славных Он веселил, развеселясь. *ib.*; Безветрен вечер и грустиво скवान Под сводом облачных небес, И словно тушью нарисован В альбоме старом Булонский лес. *Ахм913 (50.2)*; Мальчик сказал мне: «Как это больно!» И мальчика очень жаль... Еще так недавно он был довольным И только слышал про печаль. // А теперь он знает все не хуже Мудрых и старых вас. Потускнели и, кажется, стали уже Зрачки ослепительных глаз. *Ахм913 (59.2)*; Бисерным почерком пишете, Lise, Уже не подруге, не старой тетке. Голуби взлетели на карниз, Луч заиграл на балконной решетке. *НАР Ахм913 (309.2)*; Вспомнил я старую сказку, Слушай, подруга, меня. Сказочник добрый и с. Тихо сидел у огня. *АБ913 (III,288)*; Мальчик стоит на пороге Жалкий, озябший, нагой, Мокрый колчан за плечами, Лук с тетивой тугой. // И, усадив на колени, Греет бедняжку старик. Тихо доверчивый мальчик К старому сердцу приник. *ib.*; Звонко в ответ засмеялся Мальчик и на пол спрыгнул. «Вот как умею!» – сказал он И тетиву натянул... // В самое сердце попал он, Старое сердце в крови... Как неожиданно ранят Острые стрелы любви! *ib.*; Жди с. друг, терпи, терпи, Терпеть недолго, крепче спи, Всё равно всё пройдет, Всё равно ведь никто не поймет, Ни тебя не поймет, ни меня, Ни что ветер поет Нам, звеня... *АБ913 (III,290)*; Сегодня с первым светом встанут Детиши уснувшие вчера. Мечом призывов новых стянут Изгиб застывшего бедра. // Дворовый окрик свой татары Едва успеют разнести, – Они оглянутся на с. Пробег знакомого пути. *П193,28 (1,54), П193 (1,440)*; Знай, есть трава, нужна для мазей. Она растет по граням грязей. То есть рассказ о старых князях: Когда груз лет был меньше стар, Здесь билась Русь и сто татар. *Хл913 (84.3)*; Калужниц больше черный холод, Иди, позвал тебя Роговод. Коснется калужницы дремя, И станет безоблачным время. Ведь мною засушено дремя На память о старых богах. Тогда серебристое племя Бродило на этих лугах. *Хл[913] (86)*; [Р у с а л к а:] С досок старого дощаника Я смотрю на травы дна, В кресла белого песчаника Я усядуся одна. *РП Хл913 (90.2)*; Мы бы сели на ковре У горящего камина. // Ночь, огонь и лунный лик... – Слышите, мой ученик? // И безудержно – мой конь Любит бешеную скачку! – Я метала бы в огонь Прошлое – за пачкой пачку: // Старых роз и старых книг. [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цв913 (1,181)*; Мы быстры и нагове, Мы остры. В каждом жесте, в каждом взгляде, в каждом слове. – Две сестры. // Своенравна наша ласка И тонка, Мы из старого Дамаска – Два клинка. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (1,183.1)*; Пушкин! – Ты знал бы по первому взору, Кто у тебя на пути. И просиял бы, и под руку в гору Не предложил мне идти. // Не опираясь о смуглую руку, Я говорила б, идя, Как глубоко презираю науку И отвергаю вождя, // Как я люблю имена и знамена, Волосы и голоса, Старые вина и старые троны, – Каждого встречного пса! *Цв913 (1,187)*; Был он ровнивым, тревожным и нежным, Как божье солнце, меня любил, А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. // Промолвил, войдя на закате в светлицу: «Люби меня, смейся, пиши стихи!» И я закопала веселую птицу За круглым колодцем у старой ольхи. *Ахм914 (79.2)*; Как рано я из дома выходила, И часто по нетронутому снегу, Свои следы вчерашние напрасно На бледной, чистой пелене ища, И вдоль реки, где шхуны, как голубки, Друг к другу нежно, нежно прижимаясь, О сером взморье до весны тоскуют, – Я подходила к старому мосту. *Ахм914 (153)*; Как же царевич меня узнает, Разве он помнит мои приметы? Кто ему дом наш с. укажет? Дом наш совсем вдали от дороги. *Ахм914 (264)*; С., с. сон. Из мрака Фонари бегут – куда? Там – лишь черная вода, Там – забвенья навсегда. *АБ914 (III,38.2)*; Слышишь ты сквозь боль мучений, Точно друг твой, с. друг, Тронул сердце нежной скрипкой? Точно легких сновидений Быстрый рой домчался вдруг? *АБ914 (III,272)*; На краю деревни старая избушка, Там перед иконой молится старушка. // Молитва старушки сына поминает, Сын в краю далеком родину спасает. *Ес914 (1,103)*; Шел господь пытатъ людей в любви, Выходил он нищим на кулижку. С. лед на пне сухом, в дуброве, Жамкал деснами зачерствелую пышку. *Ес914 (1,122)*; Мать с ухватями не сладится, Нагибается низко, С. кот к махотке крадется На парное молоко. *Ес914 (1,125)*; У Чарльза Диккенса спросите, Что было в Лондоне тогда: Контора Домби в старом Сити И Темзы желтая вода... *Аллюз. ОМ914 (92)*; А грязных адвокатов жало Работает в табачной мгле – И вот, как старая мочала, Банкрот болтается в петле. // На стороне врагов законы: Ему ничем нельзя помочь! И клетчатые панталоны, Рыдая, обнимает дочь... *ib.*; ...Но в старом Кельне тоже есть собор, Неконченный и всё-таки прекрасный, И хоть один священник беспристрастный, И в дивной целости стрелчатый бор. // Он потрясен чудовищным набатом, И в грозный час, когда густеет мгла, Немецкие поют колокола: – Что сотворили вы над реймским братом? *ОМ914 (298.2), (429.2)*; Всех пешеходов морда дождя обсохла, / а в экипажах лощился за жирным атлетом атлет: / лопались люди, / проевшись насквозь, / и сочилось сквозь трещины сало, / мутной рекой с экипажа стекала / вместе с иссопальной булкой / жевотина старых котлет. *М914-15 (402)*; Под валс

невинный, вальс старинный Танцуют наши три весны, – Холодным зеркалом гостиной – Отражены. // Так, залу окружив трикраты, – Тройной тоскующий тростник, – Вплываем в царство белых статуй И старых книг. *Цв914 (III, 12.2)*; Тихонько скрипнули ворота: Кому-то в путь. // Иль кто-то держит путь обратный – Уж наши руки стали льдом – В замороженный, невозвратный Наш с. дом. *ib.*; Всё-таки, когда-нибудь счастливой Разве ты со мною не была? // Эта прядь – такая золотая Разве не от старого огня? – Страстная, безбожная, пустая, Незабвенная, прости меня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III, 151)*; Снится мне брошенный дом. // Старые снятся минуты, Старые снятся года... Видно, уж так навсегда Думы тобою замкнуты! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III, 224)*; Чахнет старая церквушка, В облака закинув крест. И забольная кукушка Не летит с печальных мест. *Ес915 (I, 166)*; С. дед, согнувши спину, Чистит вытоптаный ток И подонную мякину Загрребает в уголок. *Ес915 (I, 171)*; Луч оборвался, и по скользким холмам Отраженье скатилось в луг. // Солнышко испугалось... А с. дед, Смеясь, грохотал, как гром. И голубем синим вечерний свет Махал ему в рот крылом. *Ес915 (I, 191)*; Пляшет гасница. Прыгает тень. В окна стучится С. плетень. *Ес915-16 (I, 194)*; Черным факелом среди белого дня К Ипполиту любовью Федра зажглась И сама погибла, сына вина, У старой кормилицы участь. *ОМ915 (371)*; Костюмы соберите. Чтоб не было рваных. / Мамаша! Вытряхивайтесь из шубы беличьей! / У старых брюк обшарьте карманы – / в карманах копеек на сорок мелочи. *М915 (47)*; Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, Что всё – таинственность, испуг И сокровенье, – и что там, На старом месте, с. шрам Ноябрьских туч; что, приложив К устам свой палец, полужив, Стоит знакомый небосклон, И тем, что за ночь вырос он. *П915 (I, 66)*; Не может быть, чтоб вы не слышали Осады вашей вышоты. Как судорга – пальба Кусманека, Иль Перемышль с. старится? От поцелуев нежных странника Вся современность ни-агарится. *Хл915 (95.1)*; А вы, старейшие из старых, Старее, нежели Додо, Идите прочь! Не на анчарах Вам вить воробушка гнездо. <...> В моем пере на Миссисипи Обвенчан с. умный Нил. Его волну в певучем скрипе Я эхнатэнственно женил. *ib.*; И вы, очаревна, внимая, Блеснете глазами из льда. Взошли вы, как солнце в погоду Мамая, Над степью старую слов «никогда». [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; Вы помните? Я щетка сапожным Малую Медведицу повелел отставить от ног подошвы, Гривенник бросил вселенной и после тревожно Из старых слов сделал крошево. *Хл915-19-22 (455.1)*; Ворота старые за цепью И нищий, и кривая палка. И государства плеч (отрепье) Блестят, о, умная гадалка! *Хл915-19-22 (462.2)*; Как сладок дух пронувшей травы, Как старые ручьи опять новы, Какой покой с высокой синевы! // Раскиньтесь, руки, по земле крестом! Подумать: в этом мире, в мире том Спасемся мы Воскреснувшим Христом! *Куз916 (169.3)*; Мы плакали, когда луна рождалась, Слезами серебристый лик омыли, – И сердце горестно и смутно жалось. // И в самом деле, милый друг, не мы ли Читали в старом соннике приметы И с детства суеверий не забыли? *Куз916 (195.2)*; Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? Спрятавшись за орешником, На него почтительно указывают дети. *Куз916 (204.2)*; «Шагни, и еще раз», – твердил мне инстинкт И вел меня мудро, как с. схоластик, Чрез девственный, непроходимый тростник Нагретых деревьев, сирени и страсти. *П916, 28 (I, 106), ср. 916 (I, 491.2)*; Это вы, это вы тихо прочтете О том, как ударил в лоб, Точно кисть художника, дробы ком, Я же с зеленым гробиком У козырька Пойду к доброй старой тете. Сейчас все чары и насморк, И даже брашна, А там мне не будет страшно. – На смерть! *Хл916 (104.4)*; И думаю: когда-нибудь и я, Устав от вас, враги, от вас, друзья, И от уступчивости речи русской, – // Одну крест серебряный на грудь, Перекрещусь, и тихо тронусь в путь По старой по дороге по калужской. *Цв916 (I, 271.2)*; Вижу: дороги, деревья, солдаты вразброд... Старая баба – посыпанный крупною солью Черный ломоть у калитки жует и жует. *Цв916 (I, 310.2)*; Подымалась красна зорюшка, Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые. // Загорались ярким пламенем Сосны старые, могучие, Наряжали сетки хвойные В покрывала златотканые. *Ес917 (I, 257)*; Он был сыном простого рабочего, <...> И были у него товарищи: Христос да кошка. // Кошка была старая, глухая, Ни мышей, ни мух не слышала, А Христос сидел на руках у матери И смотрел с иконы на голубей под крышею. *Ес917 (I, 263)*; И пал, сраженный пулей, Младенец Иисус. // Слушайте: Больше нет воскресенья! Тело его предали погребенью: Он лежит На Марсовом Поле. // А там, где осталась мать, Где ему не бывать Боле, Сидит у окошка Старая кошка. Ловит лапой луну... *ib.*; Год сторел на керосине Залетевшей в лампу мошкой. Вон, зарею серо-синей, Встал он сонный, встал намокший. // Он глядит в окно, как в дужку, С., страшный состраданьем. От него мокра подушка, Он зарыл в нее рыданья. *П917 (I, 143)*; Что он плачет, с. олух? Иль видал каких счастливей? *ib.*; Так все дознаешь хороши О вакханалиях изнанки Нескучного любой души. <...> Он тоже, как и сад, – Нескучен От наберезной до ворот. // И, окуная парк за старой Беседкою в заглохший пруд, Похож и он на тень гитары, С которой, тешась, струны рвут. *П917 (I, 205.1)*; Я люблю, как дышу. И я знаю: Две души стали в теле моем. И любовь та душа иная, Им несосно и тесно вдвоем. <...> Я с восторгом отдам тебе обе, Лишь одну из двоих приюти. // О, не смейся, ты знаешь какую. О, не смейся, ты знаешь к чему. Я и старой лишиться рискую, Если новой я рта не зажму. *П917 (I, 474)*; А мне говорят – успокоюсь Когда-нибудь, там, под землей. // Я вижу надменный и с. Свой профиль на белой парче. А где-то гитаны – гитары – И юноши в черном плаще. *Цв917 (I, 337.2)*; Знай одно: что завтра будешь старой. Пей вино, правь тройкой, пой у Яра, Синеокою цыганкой будь. Знай одно: никто тебе не пара – И бросайся каждому на грудь. <...> Знай одно: (твой взгляд широк от жара, Паруса надулись – добрый путь!) Знай одно: что завтра будешь старой, Остальное, деточка, – забудь. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I, 355.1)*; Еврейская девушка – меж невест – Что роза среди раки! И с. серебряный дедов крест Сменен на Давидов щит. *Цв917 (I, 375.2)*; Не ждите, принц, <...> Чтоб Иоанна разлюбила – голос, Чтоб Иоанна разлюбила – меч. // И был Руан, в Руане – Старый рынок... – Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хворостинок, И первый всплеск соснового огня. [о Жанне д'Арк] *Цв917 (I, 379)*; Новый год я встретила одна. Я, богатая, была бедна, Я, крылатая, была проклятой. Где-то было много-много сжатых Рук – и много старого вина. А крылатая была – проклятой! А единая была – одна! *Цв917 (I, 382.2)*; Стоит буржуй, как пес голодный, Стоит безмолвный, как вопрос. И с. мир, как пес безродный, Стоит за ним, поджавши хвост. *АБ918 (III, 355)*; Только нищий пес голодный Ковыляет позади... // – Отвяжись ты, шелудивый, Я штыком пощечочу! С. мир, как пес паршивый, Провались – поколочу! *НАР АБ918 (III, 358)*; Для вас – века, для нас – единый час. Мы, как послушные холопы, Держали щит меж двух враждебных рас Монголов и Европы! // Века, века ваш с. горн ковал И заглушал грома лавины, И дикой сказкой был для вас провал И Лиссабона, и Мессины! *АБ918 (III, 360)*; О, с. мир! Пока ты не погиб, Пока томишься мукой сладкой, Остановись, премудрый, как Эдип, Пред Сфинксом с древною загадкой! // Россия – Сфинкс. *ib.*; Придите к нам! От ужасов войны Придите в мирные

объятья! Пока не поздно – с меч в ножны, Товарищи! Мы станем – братья! *ib.*; В последний раз – опомнись, с мир! На братский пир труда и мира, В последний раз на светлый братский пир Сзывает варварская лира! *ib.*; Я покинул родимый дом, Голубую оставил Русь. В три звезды березняк над прудом Теплит матери старой грусть. *Ec918 (II,75)*; Стережет голубую Русь С. клен на одной ноге. // И я знаю, есть радость в нем Тем, кто листьев целует дождь, Оттого что тот с. клен Головой на меня похож. *ib.*; И скоро будет солнце – скоро Безумный петел прокричит. // А там дубовая Валгалла И с. пиршественный сон: Судьба велела, ночь решала, Когда проснулся телефон. *OM918 (303.3)*; «Лошадь, не надо. / Лошадь, слушайте – / чего вы думаете, что вы их плоше? / Деточка, / все мы немножко лошади, / каждый из нас по-своему лошадь». / Может быть / – старая – / и не нуждалась в няньке, / может быть, и мысль ей моя казалась пошла, / только / лошадь / рванулась, / встала на ноги, / ржानула / и пошла. *M918 (73)*; Довольно грошовых истин. / Из сердца старое вытри. / Улицы – наши кисти. / Площади – наши палитры. *M918 (75)*; Попалили денек-другой из ружей / и думаем – / старому нос утрем. / Это что! / Пиджак сменить снаружи – / мало, товарищи! / Выворачивайтесь нутром! *M918 (77)*; Глаз ли померкнет орлий? / В старое ль станем пялиться? / Крепи / у мира на горле / пролетариата пальцы! *M918 (81)*; Тот год! Как часто у окна Нашептывал мне, с.: «Вькинсья». А этот [1919], новый, все прогнал Рождественскою сказкой Диккенса. *П918-19 (I,193.1)*; Год Назад Бальзак был понят сединой. <...> Он мог сказать: «Я знаю, с. друг, Как ты дошел до этого. Я знаю, Каким ключом ты отпер эту дверь, Как ту взломал, как глядявал сквозь эту И подсмотрел все то, что увидал». *ПП П918 (I,269)*; Не лебедей это в небе стая: Белогвардейская рать святая Белым видением тает, тает... // Старого мира – последний сон: Молодость – Доблесть – Вандея – Дон. *Цв918 (I,390.2)*; Коли в землю солдаты всадили – штык, Коли красною тряпкой затмили – Лик, Коли Бог под ударами – глух и нем, Коль на Пасху народ не пустили в Кремль – // Надо бражникам старым засесть за холст, Рыбам – петь, бабам – умствовать, птицам – ползть, *Цв918 (I,396.3)*; Я расскажу тебе – про великий обман: Я расскажу тебе, как ниспадает туман На молодые деревья, на старые пни. Я расскажу тебе, как погасают огни В низких домах, как – пришелец египетских стран – В узкую дудку под деревом дует цыган. *Цв918 (I,405.2)*; Даром, что сквозь Слезинки – свищем, Даром, что – врозь По свету рыщем, – // Нет, не помочь! Завтра ль, сегодня – Скрутит нас Старая сводня – Ночь! *Цв918 (I,416.2)*; Новый Год. Ворох роз. С. лорд в богатой раме. Ты мне ленточку принес? Дзи стала знатной дамой. // С длинных крыл – натечет. Мне не надо красной ленты. Здесь не больно почет Серафимам и студентам. *Цв918 (I,444.1)*; Я горькая и старая. Морщины Покрыли сетью желтое лицо. Спина согнулась, и трясутся руки. А мой палач глядит веселым озором И хвалится искусною работой, Рассматривая на поблекшей коже Следы побоев. Господи, прости! *Ахм919 (318.2)*; Уж осене семьдесят восьмую Дотягивает с. век. В Европе спорится работа, А здесь – по-прежнему в болото Глядит унылая заря... *АБ919 (III,306)*; Пройдет одно – придет другое, Вглядись – уже не та она, И той, мелькнувшей, нет возврата, Ты в ней – как в старой старине... *АБ919 (III,310)*; А жизнь меж тем кругом менялась, И зашаталось всё кругом, И ветром новое врвалось В гостеприимный с. дом: То нигилист в косоворотке Придет и нагло спросит водки, <...> А то – и гость весьма чиновный Вбежит совсем не хладнокровно С «Народной Волею» в руках *АБ919 (III,314)*; Глава семьи – сороковых Годов соратник; <...> И – ярый западник во всем – В душе он – с. барин русский, И убеждений склад французский Со многим не мирится в нем; *АБ919 (III,315)*; Нечесаный, в нескладном фраке Он предстоит у алтаря, Вступая в брак «принципиально», – Сей новоявленный жених. Священник с., либеральный, Рукой дрожащей крестит их, Ему, как жениху, невняты Произносимые слова, А у невесты – голова Кружится; *АБ919 (III,316)*; Здесь красных лебедей заря Сверкает новыми крыльями. Там надпись старого царя Засыпана песками. *Хл919 (II,2.3)*; [Р у с а л к а :] <...> Тогда я держала в руках голубей, Сидя на ветке шершавой и старой, И опрокинутой глыбой Кóсы веселий Висели. В осине осенней То было. *РП Хл919,21 (259)*; «<...> На белую муку Размолот с. мир Работою рассудка, И с. мир – он умер на скаку! <...>» *РП Хл919,21 (263)*; Здесь сын царя прославил нищету И робок опустит на муравья пята, И ходит нищий в лопани. Здесь мудрецы живьем закопаны, Не изменивши старой книге. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Барским шагом – расправляя плечи – Ты сошел в могилу, русский барин! // С. мир пылал. Судьба свершалась. – Дворянин, дорогу – дровосеку! Чернь цвела... А вблизи тебя дышалось Воздухом Осьмнадцатого Века. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; Я пела про судьбу-злодейку, И с раззолоченных перил Ты мне не рупь и не копейку, – Ты мне улыбку подарил. // Но с. князь узнал затею: Сорвал он с сына ордена И повелел слуге-лакею Прогнать девчонку со двора. *Цв919 (I,469)*; А как бабушке Помирать, помирать, – Стали голубити Ворковать, ворковать. // «Что ты, старая, Так лихуешься?» А она в ответ: «Что воркуете?» *РП Цв919 (I,479)*; Два дерева хотят друг к другу. Два дерева. Напротив дом мой. Деревья старые. Дом с.. Я молода, а то б, пожалуй, Чужих деревьев не жалела. *Цв919 (I,483.2)*; Не поменяюсь с серафимом: Я твой Господен волонтер. // Дай срок: взыграет Царь-Девница По всем по селам! – А дотоль – Пусть для других – чердачная певица И с. карточный король! *Цв919 (I,486.2)*; Пышно и бесстрастно вянут Розы нашего румянца. Лишь камзол теснее стянут: Голодаем как испанцы. // Ничего не можем даром Взять – скорее гору сдвинем! И ко всем гордыням старым – Голод: новая гордыня. [обращ. к К.Д. Бальмонту] *Цв919 (I,493.2)*; Поцеловала в голову, Не догадалась – в губы! А все ж – по старой памяти – Ты хороша, Любовь! // Немножко бы веселого Вина, – да скинуть шубу, – О как – по старой памяти – Ты б загудела, кровь! *Цв919 (I,498.2)*; Амур свои два крылышка На валенки сменял. // Прелестное создание! Сплети-ка мне веревочку Да сядь – по старой памяти – К девчонке на кровать. *ib.*; Никуда вам не скрыться от гибели, Никуда не уйти от врага. Вот он, вот он с железным брюхом, Тянет к глоткам равнин пятерню, // Водит старая мельница ухом, Навострив мукомольный нух, И дворовый молчальник бык, Что весь мозг свой на телок пролил, Вытирая о прясло язык, Почуял беду над полем. *Ec920 (II,93.1)*; На тропу голубого поля Скоро выйдет железный гость. Злак овсяный, зарено пролитый, Соберет его черная горсть. // Не живые, чужие ладони, Этим песням при вас не жить! Только будет колосья-кони О хозяине старом тужить. *Ec920 (II,97)*; С., добрый, сязженный Пегас, Мне ль нужна твоя мягкая рысь? Я пришел, как суровый мастер, Воспеть и прославить крыс. *Ec920 (II,101)*; Человек бывает старым, А барашек молодым, И под месяцем поджарым С розоватым винным паром Полетит шашлычный дым... *OM920,27,35 (128), 920 (376.3)*; Ветер лапою ошкуча Снова бросится, тоскуя, Грозно вырастет волна, Возрастая в гнев старом, И опять волны ударом Вся ладья потрясена. *Хл920-21 (129)*; Я так скажу – пусть будет глупо Оно глупцам и дуракам, Но пусть земля покорней трупам Моим доверится рукам. И знаменá, алей коня, Когда с него содрали кожу, Когтями старое казня, Летите, на орлов похожи! *Хл920 (275)*; Как ветка старая сосны Гнездо суровое несет, Так снег Москвы в огне весны Морскою влагою умрет. И если слезы в тебе льются,

В тебе, о старая Москва, Они когда-нибудь проснутся В далеком море как волна. *ib.*; Он, город, что оглоблю бога Сейчас сломал о поворот, Спокойно стал, едва тревога Его волнует конский рот. Он, город, старой правдой горд И красотою смеха сила – В глаза небеснейшей из морд Жует железные удила; *Хл920,21 (281)*; Кобылица свободы! Дикий скач напролом. Площадь с сломанным орлом. Отблеск ножа в ее Темных глазах, Не самодержавию Ее удержать. Скачет, развеив копытами пыль, Гордая скачет пророчица. Бьется по камням, волочится Старая мертвая быль. *ПП Хл920-22 (491)*; Править тройкой и гитарой Это значит: каждой бабой Править, это значит: старой Брагой по башкам кружить! [обращ. к С.Б. Алексееву] *Цв920 (I,506.3)*; Доброй ночи чужестранцу в новой келье! Пусть привидится ему на новоселье С. мир гербов и эполет. Вольное, высокое веселье Нас – что были, нас – которых нет! // *Цв920 (I,508.1)*; Как у молодой змеи – да с. ўж, Как у молодой жены – да с. муж, Морда тыквой, живот шаром, дышит – терем дрожит, От усов-то перегаром на сто верст округ разит. // Как у мачехи у младенькой – сынок в потолок, *Цв920 (III,190.1)*; «⟨...⟩ Дура старая, что хнычешь? Али жалко, что последний День встает наш, Царь-Девичын?» – // «Ошалела я от счастья, – Нянька хнычет под ногами, – Знать, за все мои молитвы, за слезные, Вить гнездо тебе, моя орлица безгнездная! ⟨...⟩» *ПП Цв920 (III,197)*; И гласом гневным вдруг: «Ох, с. змей-паук! // На живодерню гожд: Дурной уход ведешь! // Чай, по снегам водил Ступнями босыми, Поил не дѡпяна, Кормил не досыта... // – Тонее тросточки!» *ПП ib.*; «⟨...⟩ Становься, с. змей, во фронт! // Руки по швам, Червяк земли! Зелѡ моим словам Внемли! // Чтоб вышла из него болель – Дашь яблочка ему поест. ⟨...⟩» *ПП ib.*; Сидит Царь в нутре земном, ус мокрый шипет, Озирается кругом – чего бы выпить? ⟨...⟩ Как мальчончки пред старым пред бойцом – Вкруг него бочончки кольцом. *Цв920 (III,216)*; «Кто ж тебя схоронит? Раз пьешь – неженатый, А коли женатый, Кругом виноватый! // Кому я нужен – с., Пятиалтынный – пара, Вином лишенный сану, Кому я нужен – пьяный?» *ПП ib.*; Уж разное шепчешь, Рот жадный ощеря. Уж грудь – без приказа Вгребается в перья. // Всѡ легче – всѡ крепче – И вот уж с тобой – Не филин твой с., А лебедь младой! *ib.*; Видит: филин-сыч сидит, пуче-глаз. ⟨...⟩ Не очнулся гусярком, как промеж Двух сапог его – да дядькина плешь! // «Что за притча? Ошалел, с. гриб!» – Ручки-ножки, ребра-кости зашиб! *Цв920 (III,227)*; «Мать рожала – не тужила: Не дитя, – дымочек-дым! ⟨...⟩ Старой бабы беззащитней, Зеленее стерженька... Вы подружку мне сыщите Для такого муженька! ⟨...⟩» *ib.*;

Москва и лик Петра победный, Деревня, Моцарт и Жуан, И мрачный Герман, Всадник Медный И наше солнце, наш туман! Романтик, классик, с., новый? Он – Пушкин, и бессмертен он! К чему же школьные оковы Тому, кто сам себе закон? *Куз921 (204.1)*; Просили / обе: / внучка и бабушка / (она – добрая, / старая все знает) / зорьке ясной подождать, / до лесочка добежать, / но курочка рябушка / улетела, / в лугах потемнело... / «Домой!» – / кричат за рекой. / Девочка все бежит, бежит, / глупая. *Куз921 (248.2)*; Ангел служит при буфете, Но в оранжевой полоске Виден быстрый нежный трок У послушливых ушей. Наклонился мальчик за борт, – И зеленое сиянье На лицо ему плеснуло, Словно вспомнил с. Нил. *Куз921 (253)*; Люди и звезды – братва! Люди! Дальше окоп К силе небесной проложим. Старые горести – стоп! Мы быть крылатыми можем. Я, человечество, мне научу Ближние солнца честь отдавать! *Хл921 (133.4)*; И я уехал. Овраги, где я лазил, мешки русла пустого, где прятались святилища растений, И груша старая в саду, на ней цветок богов – омеда раскинула свой город, Могучее дерево мучая деревней крови другой, цветами красная, – Прощайте все! *Хл921 (145.2)*; Я видел юношу-пророка, Припавшего к стеклянному волосам лесного водопада, Где старые мшистые деревья стояли в сумраке важно, как старики, И перебирали на руках четки ползучих растений. *Хл921 (148.1)*; Мощным берегом Волги Ломоть лежит каравая – Укором, утесом, чтобы на нем С. Разин стоял, Подымаясь как вал. И в берег людей Билась волна мировая. *Хл921 (155.2)*; Москва, ты кто? ⟨...⟩ Ты, может, светлое окошко В другие времена, А может, опытная кошка: Велят науки распинать Под острыми бритвами умных ученых, Застывших над старою книгою На письменном столе Среди учеников? *Хл921 (169)*; Липовое корыто. Грязь блестела глазами цыганок. Пены белые горы, как облака молока, на руки ползут, Лезут наверх, громоздятся. Доброй грязи струганок, Кулак моет белье, Руки трут: Это труд старой прачки. Синее вода. Рубанок белят эти руки. «Эх, живешь хуже суки!» *Хл921 (303.2)*; «Где мои сыны?» – Несется в окно вой. Сыны! Где вы удобрили Пажитей прах? Ноги это, ребра ли висят на кустах? Старая мать трясет головой. Соломорезка войны Сельскую Русь Втягивает в жабры. *Хл921 (336)*; Но с. бог войны, блеснув сквозь облака Улиц Владивостока, вздымал на воздух голубка, Сквозя сквозь воина стекло Видением ужасным: Виденьем древнего лубка, – Глаза косые подымая Достойным воином Мамаю, Он проходил, высокий горец. В нем просыпались старые нога сны, И дух войны; смертей счета И пулеметов строего «та-га!». *Хл921 (342)*; Где мертвые русы, старой улицы бусы. Желтые бесы; пушки выстрелом босы. *ib.*; Бог войны, а с ним беда, Стукнул в двери твоей хагы! В старом городе никого нет, город умер и зачах, – Бабочка голубая, в золотых лучах! *ib.*; Косая бровь все понимала. «Моя играй-играя Мало-мало». Око косое бога войны Старой избы окном покосилось, Спрятано в бровях лохматых, Белою мышью смотрело. *ib.*; Синее небо. У старого волка морского Книга лежала Крапоткина «Завоевание хлеба». *Хл921,22 (349)*; Ливень дерева сверху, дождь дерева пролился В корни и землю, внедряясь в подземную плоть, Ячейками сети срасталось глухою петлею. И листья, певцы того, что нет, Младшие ветви и старшие, И юношей толпы – матери держат старые руки. Чертеж? Или дерево? *Хл921,22 (356)*; Вопль стародавний, Плач Ярославны – Слышите? Вопль ее – ярый, Плач ее, плач – Плавный: // – Кто мне заздравную чару Из рук – выбил? Старой не быть мне, Под камешком гнить, Игорь! *Цв921 (II,7)*; Я буду стариться, а ты Останешься таким же юным. ⟨...⟩ Ровесник мой год в год, день в день, Мне постепенно станешь сыном... // Нам вместе было тридцать шесть, Прелестная мы были пара... И – радугой – благая весть: – не буду старой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Семеро, семеро Славлю дней! Семь твоих шкур твоих Славлю, Змей! // Пустопорожня Дань земле – Старая кожа Лежит на пне. // Старая сброшена, – Новой жди! Старую кожу, Прохожий, жги! // Чтоб уж и не было Нам: вернись! Чтобы ни следу От старых риз! // Снашивай, сбрасывай С. день! В ризнице нашей – Семьжды семь! *Цв921 (II,61)*; Я ж на песках похолодевших лега, В день отойду, в котором нет числа... Как змей на старую взирает кожу – Я молодость свою переросла. *Цв921 (II,62.2)*; Ты мои разрушил чары, Годы плыли, как вода. Отчего же ты не с., А такой, как был тогда? // Даже звонче голос нежный, Только времени крыло Осенило славою снежной Безмятежное чело. *Ахм922 (142.3)*; И выходят из обители, Ризы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. Серафим – в леса Саровские Стадо сельское пасти, Анна – в Кашин, уж не княжити, Лен колочий теревить. Провожает богородица, Сына кутает в платок, Старой нищенкой оброненный У господнего крыльда. *Ахм922 (149.1)*; Да! Теперь решено. Без возврата Я покинул родные поля. Уж

не будут листовою крылатой Надо мною звенеть тополя. // Низкий дом без меня ссутилится, С. пес мой давно издох. На московских изогнутых улицах Умереть, знать, судил мне бог. *Ес922-23 (II, 121)*; «Я такой же, как вы, пропащий, Мне теперь не уйти назад». // Низкий дом без меня ссутилится, С. пес мой давно издох. На московских изогнутых улицах Умереть, знать, судил мне бог. *ib.*; И я решил, Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить (Всякий перечень гипнотизирует И уносит воображение в необъятное) Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. *Куз922 (240.2)*; Второй волною Перечислить Хотелось мне угодников И местные святыни, Каких изображают На старых образах, Двумя, тремя и четырьмя рядами. *ib.*; Если будешь, странник, в Берлине, / у дорогих моему сердцу немцев, / где были Гофман, Моцарт и Ходовецкий / (и Гете, Гете, конечно), – / кланяйся домам и прохожим, / и старым, чопорным липкам, / и окрестным плоским равнинам. *Куз922 (263.2)*; Я затоплю моей силой, мысли потоком Постройки существующих правительств, Сказочно выросший Китеж Открою глупости старой холопам. *Хл922 (170.2)*; Дни мира, усните, Цыц! Старые провопли, Мережковским усните, Рыдал он папашей нежности нашей. Звуки – зачинщики жизни. Мы гордо ответим Песней сумасшедшей В лоб небесам. [обращ. к В.В. Маяковскому] *Хл922 (171)*; Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? Молчал. Только нес он белую книгу Перед собой И отражался в синей воде. И стояла над ней глаголица старая, И ветер, волнуя борду, Мешал идти И несть книгу. *Хл922 (180.1)*; И старого крова очаг, Где город – посмешище, Свобода – седая помещица, Где птицам щебечется, Бросил, как знамя, Где руны – весна Мы! Узнайте во сне мир! *Хл922 (363)*; Друзья моей дружины! Вы любите белым медведям Бросать комок тугой пружины. Дрот, растаявши в желудке, Упругой стрелой, Как с. клич «дойлой», Проткнет его живот. *ib.*; Огонь зеленый – ползет жужелица, Зеленые поднявши усики, Зеленой смертью старых кружев Сквозняк к могилам обнаружив, В зеленой зелени кроты Ходы точили сквозь листья. *ib.*; Братья! В последний час Гола – за русский Край наш, живущий – в нас! Ровно двенадцать раз – Кружкой о кружку! // За почетную рвань, За Тамань, за Кубань, За наш Дон русский, Старых вер Иордань... Грянь, Кружка о кружку! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II, 85)*; Пни да рытвины, – Не взылась еще Не судите! Не родилась еще! // Тень – вожагаем, Тело – за версту! Поверх закисей, Поверх ржавостей, // Поверх старых вер, Новых навыков, В завтра, Русь, – поверх Внуков – к правнукам! *Цв922 (II, 89)*; Тоже сладости нет В том-то в старом – да нами надышан // Дом, пропитан насквозь! *Нашей* затхлости запах! Как с ватой В ухе – спелось, сжилось! Не чужими: своими захватан! // Стар-то стар, сгнил-то сгнил, А всё мил... *Цв922 (II, 154.2)*; Тихие советы В бариновой спальне. (...) Помолчат – и снова За старую рану. Один голос: слово! Другой голос: спьяну! // Больно им твоя Клятва дорога! (Старая брада, На двое игра!) *Цв922 (III, 327)*; Уж вы, птахи, Народ мёрзкий! К шутам, страхи! Гуляй, версты! // Долой, с. Козел – с козел! Мою пару Заморозил! // (Дед – Прыг В снег: Сник). *PII ib.*; Звезда с звездой – могучий стык, Кремнистый путь из старой песни, Кремня и воздуха язык, Кремень с водой, с подковой перстень, На мягком сланце облаков Молочный грифельный рисунок – Не ученичество миров, А бред овечьих полусонок. *ОМ923, 37 (149), 923 (383), (385)*; И я теперь учу дневник Царапин грифельного лета, Кремня и воздуха язык, С прослойкой тьмы, с прослойкой света; И я хочу вложить персты В кремнистый путь из старой песни, Как в язву, заключаю в стык – Кремень с водой, с подковой перстень. *ib., ср. 923 (383), (385)*; С семи холмов, / низвергаясь Дарьялом, / бросала Тереком / праздник / Москва, / Вздыхаете волос. / Лягушкою тужусь. / Боюсь – / оступись на одну только пядь, / и этот / с. / рождественский ужас / меня / по Мясницкой закружит опять. *М923 (442.2)*; Я любил... / Не стоит в старом рыться. / Больно? / Пусть... / Живешь и болью дорожась. *М923 (449)*; А покамест пустыня славы Не засыпет мои уста, Буду петь мосты и заставы, Буду петь простые места. (...) Ад? – Да, Но и сад – для Баб и солдат, Старых собак, Малых ребят. *Цв923 (II, 187.2)*; Я никому здесь не знаком. А те, что помнили, давно забыли. И там, где был когда-то отчий дом, Теперь лежит зола да слой дорожной пыли. // А жизнь кипит. Вокруг меня снуют И старые и молодые лица. Но некому мне шляпой поклониться, Ни в чьих глазах не нахожу приют. *Ес924 (II, 168)*; Пускай о многом неумело Шептал бумаге карандаш, Душа спросонок хрипло пела, Не понимая праздник наш. // Но ты видением поэта Прочтешь не в буквах, а в другом, Что в той стране, где власть Советов, Не пишут старым языком. [обращ. к И.И. Ионову] *Ес924 (II, 172)*; Мы рифмы старые Раз сорок повторим. Пускать сумеем Гоголя и дым. [посв. памяти В.Я. Брюсова] *Ес924 (II, 189)*; Я уходящих в грусти не виню, Ну где же старикам За юношами гнаться? Они несжатой рожью на корню Остались догнивать и осыпаться. // И я, я сам, Не молодой, не с., Для времени навозом обречен. Не потому ли кабацкий звон гитары Мне навевает сладкий сон? *Ес924 (II, 195)*; Ирония судьбы! Мы все отропщены. Над старым твердо Вставлен крепкий кол. Но все ж у нас Монашеские общины С «аминем» ставят Каждый протокол. *Ес924 (II, 199)*; Чтобы вылечить и вымыть С. примус золотой, У него головку снимут И нальют его водой. *Детск. ОМ924 (320.1)*; Это есть художник Альтман, Очень с. человек. По-немецки значит Альтман – Очень с. человек. // Он художник старой школы, Целый свой трудится век, Оттого он невеселый, Очень с. человек. *Шутл. ОМ924-25 (348.1)*; Один еврей, должно быть, комсомолец, Живописать решил дворянской с. быт: На закладной под звуки колоколец Помещик в подорожную спешит. [обращ. к И. Уткину] *Шутл. ОМ924-27 (353.1)*; Лапы елок, / лапки, / лапушки... / Все в снегу, / а теплые какие! / Будто в гости / к старой, / старой бабушке / я / вчера / приехал в Киев. *М924 (115)*; Пусть еще / последний, / с. бабка / содрогает / плечем / лавры звонницы. / Пусть / еще / врезается с Крещатика / волчий вой: / «Даю-беру червонцы!» *ib.*; К сведению смерти, / старой карги, / гонящей в могилу / и старящей: / «Ленин» и «Смерть» – / слова-враги. / «Ленин» и «Жизнь» – / товарищи. *М924 (118)*; Дайте нам стаканы! / знаю / способ с. / в горе / дуть винище, / но смотрите – / из / выплывают / Red и White Star'ы / с ворохом / разнообразных виз. *М924 (123)*; Муза это / ловко / за язык вас тянет. / Как это / у вас / говаривала Ольга?... / Да не Ольга! / из письма / Онегина к Татьяне. / – Дескать, / муж у вас / дурак / и с. мерин, / я люблю вас, / будьте обязательно моя, / я сейчас же / утром должен быть уверен, / что с вами днем увижусь я. – *НАР Ирон. М924 (123)*; Загород, пригород: Дням конец. // Негам (читай – камням), Дням, и домам, и нам. // Дачи пустующие! Как мать Старую – так же чту их. // Это ведь действие – пустовать: Полное не пустует. *Цв924 (III, 45)*; Стихи мои, Спокойно расскажите Про жизнь мою. // Изба крестьянская. Хомутный запах дегтя. Божница старая, Лампады кроткий свет. Как хорошо, Что я сберег те Все ощущенья детских лет. *Ес925 (III, 42)*; Эх, любовь-калинушка, кровь – заря вишневая, Как гитара старая и как песня новая. // С теми же улыбками, радостью и муками, Что певалось дедами, то поется внуками. *Ес925 (III, 53)*; Ты запой мне ту песню, что прежде Напевала нам старая мать. Не жалея о сгибшей надежде, Я сумею тебе подпевать. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III, 96)*; Вот я опять за родительским ужином,

Снова я вижу старушку мою. // Смотрит, а очи слезятся, слезятся, Тихо, безмолвно, как будто без мук. Хочет за чайную чашку взяться – Чайная чашка скользит из рук. // Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты не дружишь, Слушай – под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь. *Ес925 (III,101)*; Снова вернулся я в край родимый. Кто меня помнит? Кто позабыл? Грустно стою я, как странник гонимый, – С. хозяин своей избы. *Ес925 (III,103)*; И вот я на мельнице... Ельник Осыпан свечью светляков. От радости с. мельник Не может сказать двух слов: «Голубчик! Да ты ли? Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На стол самовар и пирог!» *Ес925 (III,182)*; Я вспомнил рассказ возницы И, взяв свою шляпу и трость, Пошел мужикам поклониться, Как с. знакомый и гость. *Ес925 (III,187)*; Он Прону вытягивал нервы, И Прон материл не судом. Но все ж тот поехал первый Описывать снегинский дом. (...) Весь хутор забрали в волость С хозяйками и со скотом. (...) Мой с. мельник Хозяек привез к себе, Заставил меня, бездельник, В чужой ковыряться судьбе. *Ес925 (III,199)*; «(...) Была в том печальная тайна, Что страстью преступной зовут. Конечно, До этой осени Я знала б счастливую быть... Потом бы меня вы бросили, Как выпитую бутылку... Поэтому было не надо... Ни встреч... ни вообще продолжать... Тем более с старыми взглядами Могла я обидеть мать». *РП ib.*; Я снова на мельнице... Ельник Усыпан свечью светляков. По-старому с. мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот радость! Сергуха! (...)» *Ес925 (III,204)*; Закладка. Радуга. Молебен. Ковчег строгает с. Ной, И день простой уже не беден – Играет радостью иной. *Кз925 (303.1)*; Здравствуй, здравствуй, петербургская Несуровая зима! // И приемные с роялями, Где, по креслам рассадив, Доктора кого-то потчуют Ворохами старых «Нив». *ОМ925 (155)*; И пять бульваров мечутся в кольце, Зализывая рельсы за прицепом. И ночь горит, как с. банный сруб, Занявшийся от ерунды какой-то, Насилу побежденная к утру Из поданных бессонницей брандспойтов. *П925 (1,253)*; Январь, и это год Цусимы, И, верно, я латынь зубрю, И время в хлопьях мчится мимо По старому [юлианскому] календарю. // Густеют хлопья, тают слухи, Густеют слухи, тает снег. Выходят книжки в новом духе, А в старом возбуждают смех. // И вот, уроков не доделаю, Я сплю, и где-то в тот же час Толпой стоят в дверях отделов, И время старит, мимо мчась. *П925 (1,262)*; Это – дебри зимы. С декабра воцаряются лампы. Порт-Артур уже сдан, Но идут в океан крейсера, Шлют войска, Ждут эскадр, И на старое зданье почтамта Смотрят сумерки, Краски, Палитры И профессора. *П925-26 (1,286)*; Вот в этих-то журналах, стороной И стал встречаться я как бы в тумане Со славою Марии Ильиной, Снискавшей нам всемирное вниманье. // Она была в чести и на виду, Но указания шли из страшной дали И отсылали к старому труду, Которого уже не обсуждали. *П925-31 (1,337)*; Едва вагона выгнутая дверь Захлопнулась за сестриной персоной, Действительность, как выпавший зверь, Потягиваясь, поднялась спросонок. // Она не выносила пустомель, И только ей вернули с. навык, – Вздохнула вслух, как дышит карамель В крахмальной тьме колониальных лавок. *П925-31 (1,353)*; В дни голода, когда вам слали на дом Повестки и никто вас не щадил, По старым сырмятниковским складам С утра бродило несколько чудил. // То были литераторы. Союзу Писателей доверили разбор Обобществленной мебели и грузов В сараях бывших транспортных контор. *П925-31 (1,368)*; Отрыжкой отдуваясь от отмычек, Под крышками вздувался с. хлам, И давность потревоженных привычек Морозом пробегала по телам. *ib.*; Тайные, статские – Здравствуйте, ратсгерры! Старого Гаммельна Стены избавлены От даровых жильцов. // Праздник котлов, Шестие протвёней, – Крысы утоплены! *Цв925 (III,85.2)*; Слово – / полководец / человекчей силы. / Марш! / Чтоб время / сзади / ядрами рвалось. / К старым дням / чтоб ветром / относило / только / путаницу волос. *М926 (238)*; «(...) Выехать было нельзя и пытаться. Вот и кончаю бунтовщиком. // Кажется, все. Я [Шмидт] гораздо спокойней Чем ожидают. Что, бишь, еще? Да, а насчет севастопольской бойни В старых газетах – полный отчет». *РП П926-27 (1,326)*; Как ткнуться? Что сказать? Перебрала оттенки. «Я – confidentка Шмидта? Я – его дневник? Я – крик его души из номеров Ткаченки, Вот для него цветы и связка старых книг? (...)» *РП П926-27 (1,329.1)*; Сохнет краска голубая На сырых концах серпа. // И, долбя и колупая Лыдины старого пласта, Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов разина, Размечтавшийся в уныньи Звон великого поста. *П926-27 (1,330)*; Пол – для ног. – Как вneider человек, как вкраплен! – Чтоб не капало – потолок. Помнишь, старая казнь – по капле // В час? *Цв926 (III,114)*; Кони бьются, храпят в испуге, Синей лентой обвиты дуги, Волки, снег, бубенцы, пальба! Что до страшной, как ночь, расплаты? Разве дрогнут твои Карпаты? В старом роге застынет мед? *Кз927 (285)*; Наяда? Пэри? Баба с огорода! Старая потеря Тела через воду (Водо-сомушения Плеск. Песчаный спуск...) – Землеотпущение. Третий воздух – пуст. *Цв927 (III,138)*; О, еще в котельной Тела – «легче пуха!» Старая потеря Тела через ухо. Ухом – чистым духом Быть. Оставьте буквы – Веку. *Цв927 (III,142)*; Старая любовь – Море не Руси! Старую любовь Заново вноси: // Ту ее – давно! Ту ее – шатра, Всю ее – от до Кия – до Петра. // Пей, не обессудь! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв928 (II,266)*; Глыбами – лбу Лавры похвал. «Петь не могу!» – «Будешь!» – «Пропал, // (На толочно Переводи!) Как молоко – Звук из груди. // Пусто. Суха. В полную веснь – Чувство сука». – «Старая песнь! // Брось, не морочь!» «Лучше мне впредь – Камень толочь!» *Цв928 (II,267)*; Поле зрачка – полем тоски Ставшее. Вес якоря: Точно на них – те пятаки, Коими *там* заклиали // Взгляд. – Не поднять! – Чувство – понять! Точно за дверь вытолкан. Не позабыть старую мать В глинище – по щиколку. *Цв928 (III,145)*; А в брюхе камса побуркивает, А в печке трава попыхивает. // Но благу ли быть, но худу ли быть – Злей худа нет, чем старому жить! А в сердце – Москва погудывает, А в печке – трава погарывает. *Цв928,29-38 (III,167)*; Платье – / пухом. / Не дыши. / Аж на старом / на морже / только фэй / да крепдешин, / только / облако жоржет. *М929 (369)*; По небу / тучи бегают, / дождями / сумрак сжат, / под старою / телегою / рабочие лежат. / И слышит / шепот гордый / вода / и под / и над: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» *М929 (376)*; В курганах книг, / похоронивших стих, / железки строк случайно обнаруживая, / вы / с уважением / ощупывайте их, / как старое, / но грозное оружие. *М929-30 (600)*; Пропадом ты пропади, говорят, Сгинь ты навек, чтоб ни слуху, ни духу, – С. повытчик, награбив денюжат, Бывший гвардеец, замыв оплеуху. *ОМ930 (167.2)*; Воспоминаний сумрак шоколадный. Плющом войны завешан С. Рейн. И я стою в беседке виноградной Так высоко, весь будущим прореян. *ОМ930-37 (399.2)*; Мучительнее дыбы Прелестный холм. Уже не те изгибы Тропинка вьет на тех же самых склонах. // Все обозримо. Все на старом месте. Волнуется. Один я замурован. О, переход из полдня к черствой келье! *ОМ930-37 (401.1)*; Мост новый заложен, Да смыт половодьем. Все то же, Сережа! – Все то же, Володя. // А певчая стая? – Народ, знаешь, тертый! Нам лавры сплетая, У нас как у мертвых // Прут. Старую Росту Да завтрашним лаком. Да не обойдешься С одним Пастернаком. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*;

Мы умрем, как пехотинцы, Но не прославим ни хищи, ни поденщины, ни лжи. // Есть у нас паутинка шотландского старого плета. Ты меня им укроешь, как флагом военным, когда я умру. Выпьем, дружок, за наше ячменное горе, Выпьем до дна... *ОМ931 (177)*; А век спустя, в samozащите Задев за белые цветы, Разбить о плиты общежитий Плилу крылатой правоты. // Опять? И, посвятив соцветьям Рояля гулкий ритуал, Всем девятнадцатым столетьем Упасть на с. тротуар. *П931 (1,406)*; Я за стихами кончу дни – Как за ветвями бузины. // Глаза – без всякого тепла: То зелень старого стекла, Сто лет глядящегося в сад, Пустующий – сто пятьдесят. *Цв931 (II,295)*; СТАРЫЙ КРЫМ *Загл. ОМ932 (196.3)*; Холодная весна. Голодный С. Крым, Как был при Врангеле – такой же виноватый. Овчарки на дворе, на рубищах заплаты, Такой же серенький, кусающийся дым. *ib.*; Вот пень: не обнять двоим! // А паперть? А край колодца? А старой могилы – пласт? Лишь только б мои два локтя Всегда утверждали: – *даст* // Бог! *Есть* Бог! Поэт – устроичив: Всё – стол ему, всё – престол! Но лучше всего, всех стойче – Ты, – мой наколенный стол! *Цв933 (II,311.2)*; А мне от куста – не шуми Минуточку, мир человеческий! – А мне от куста – тишины: Той, – между молчаньем и речью. (...) Невнятности! наших поэм Посмертных – невнятицы дивной. // Невнятицы старых садов, Невнятицы музыки новой, Невнятицы первых слогов, Невнятицы Фауста Второго. *Цв934 (II,318)*; Он [Данте] и после смерти не вернулся В старую Флоренцию свою. Этот, уходя, не оглянулся, Этому я эту песнь пою. *Ахм936 (182.3)*; Дорога на Беслан Была грозой размыта. // Откос пути размяк, И вспухшая Арагва Неслась, сорвав башмак С болтающейся драткой. // Я видел поутру С моста за старой мыгней Взбешенную Куру С машиной стенобитной. *П936 (II,16.1)*; Смотрели сверху вниз Сады горы Давида. // Я видел блеск светца Меж кадок с олеандром И видел ночь: чтеца За старым фолиантом. *П936 (II,17.1)*; Окопы, окопы, – Заблудишься тут! От старой Европы Остался лоскут, Где в облаке дыма Горят города... И вот уже Крыма Темнеет гряда. *Ахм940 (270)*; И кто-то «Цусима!» Сказал в телефон. Скорее, скорее – Кончается срок: «Варяг» и «Кореец» Пошли на восток... Там ласточкой реет Старая боль... А дальше темнеет Форт Шаброль, Как прошлого века Разрушенный склеп, Где с. калека Оглох и ослеп. *Ахм940 (272.1)*; А вокруг с. город Питер, Что народу бока повытер (Как тогда народ говорил), – В грибах, в сбруях, в мучных обзолах, В размалеванных чайных розах И под тучей вороньих крыл. *Ахм940-60 (283)*; И царицей Авдотьей заклятый, Достоевский и бесноватый, Город в свой уходил туман, И выглядывал вновь из мрака С. питерщик и гуляка, Как пред казнь бил барабан... *Ахм940-60 (286)*; Это я – твоя старая совесть – Разыскала сожженную повесть И на край подоконника В доме покойника Положила – и на цыпочках ушла... *Ахм940-60 (288)*; Не отбиться от рухляди пестрой. Это с. чудит Калиостро – Сам изящнейший сатана, *Ахм940-60 (292.1)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, (...) Где, свидетель всего на свете, На закате и на рассвете Смотрит в комнату с. клен И, предвидя нашу разлуку, Мне иссохшую черную руку, Как за помощью, тянет он. *Ахм940-60 (296)*; Я с тобою неразлучима, Тень моя на стенах твоих, Отраженье мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, Где со мною мой друг бродил, И на старом Волковом Поле, Где могу я рыдать на воле Над безмольвьем братских могил. *ib.*;

СТАРЫЙ ПАРК *Загл. П941 (II,45)*; Раненому врач в халате Промывал вчерашний шов. Вдруг больной узнал в палате Друга детства, дом отцов. // Вновь он в этом старом парке. Заморозки по утрам, И когда кладут припарки, Плачут стекла первых рам. *ib.*; Не слушай сплетен о другом. Чурайся старых своден. Ни в чем не меряйся с врагом, Его пример не годен. *П941 (II,153)*; Я вспомню отдели под славом, И огоньки, и каланчу И осенью пред реконством Перенести к Вам захочу. // Каким тогда я буду старым! Как мне покажется далек Ваш дом, нас обдававший жаром, Как разожженный камелек. [обращ. к В.Д. Авдееву] *П942 (II,155)*; «(...) С нас спрашивают, как с волшебников, А разве служащие – боги?» // «Да, боги, боги, слякоть клейкая, Да, либо боги, либо плесень. Не пользуйся своей лазейкою, Не пой мне больше старых песен. // Ныгьем меня свои пресытили, Ужасное однообразие. Пройди при жизни в победители И волю ей диктуй в приказе. (...)». *РП П943 (II,54)*; Открыли дверь, и в кухню паром Вкатился воздух со двора, И все мгновенно стало старым, Как в детстве в те же вечера. // Сухая, тихая погода. На улице, шагах в пяти, Стоит, стыдись, зима у входа И не решается войти. *П944 (II,26)*; Где мог он видеть до бомбежек Дома и улицы с проломами? Столы и статуи без ножек Казались старыми знакомыми. // Что означала в этой яме Четырехпалая отметина? Кого напоминало пламя И выломанные паркетины? *П944 (II,555)*; Прохожу. А в Старой Руссе пышные канавы, И в садиках подгнившие беседки, И стекла окон так черны, как прорубь, И мнится, там такое приключилось, Что лучше не заглядывать, уйдем. *Ахм945 (253.1)*; Здесь дорога спускается в балку, Здесь и высохших старых коряг, И лоскутницы осени жалко, Всё сметающей в этот овраг. *П946 (III,518.3)*;

А за правой стенкой, откуда Я ушла, не дождавшись чуда, В сентябре в ненастную ночь – С. друг не спит и бормочет, Что он больше, чем счастья, хочет Позабыть про царскую дочь. *Ахм955 (373.1)*; Иду между черных приземистых елок, Там вереск на ветер похож, И светится месяца тусклый осколок, Как с. зазубренный нож. *Ахм956 (225.1)*; Осень. Древний уголок Старых книг, одежд, оружия, Где сокровищ каталог Перелистывает стужа. *П956 (II,91)*; На старом дереве громоздком, Завешивая сверху дом, Горят, закапанные воском, Цветы, зажженные дождем. *П957 (II,84)*; Для Вас в мечтах писал Островский И Вас предвозвещал в ролях, Для Вас воздвиг свой мир московский Доносчик, приживалок, свих. // Движеньем кисти и предплечья, Ужимкой, речью нараспев Воскрешено Замоскворечье Святых и грешниц, старых дев. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*; Таких огромных территорий Не встретится в местах других. Просторен с. санаторий В имени бывшем Трубецких. [стих.-вар. 957 (II,84)] *П957 (II,569)*; В тенистом темном старом парке, Где в затени трава сыра, Профессора и их товарищи Проводят вместе вечера. [стих.-вар.] *П957 (II,570)*; И где-то, где-то города Вдали маячат, как бывало, Куда по вечерам устало Подвозят к старому вокзалу Новопривывших поезда. // Туда толпою пассажиры Текут с вокзального двора, Путьцы, сторожа, кассиры, Проводники, кондуктора. *П958 (II,122)*; Будущего недостаточно, Старого, нового мало. Надо, чтоб елкою святочной Вечность среди комнаты стала. // Чтобы хозяйка утыкала Россыпь звезд ее платье, Чтобы ко всем на каникулы Съехались сестры и братья. *П959 (II,126.1)*;

Наверно, страшен был и грозен юный царь, Когда он произнес: «Ты уничтожишь Фивы». И с. вождь узрел тот город горделивый, Каким он знал его еще когда-то встарь. *Ахм961 (242.2)*; Но говорят – в разбомбленном когда-то, А ныне восстановленном строенье Нашли обрывки старого письма. Подумаешь еще – делов палата, Однако на поверку вышло так. *Ахм963 (377.3)*

СТАРЫЙ [субст. прил.; тж в сочет.: и с. и малый] Стучим. Печаль в домах. Покойники в гробах. Мы робко шепчем в дверь: «Не умер – спит ваш близкий...» Но старая, в щепе, наморщив лоб своей низкий, Кричит: «Ступайте прочь! Не оскорбляйте

прах!» // И дальше мы бредем. *АБ904 (II, 150)*; Она заплакала, всхлинула. И вдруг (о, радость) слышит: «Чих!» То с. бешено чихнул, Изгнать соломинку вздрогнул. *Хл912 (222)*; Посадила яблоньку: Малым – забавоньку, Старому – младость, Садовнику – радость. *Цв916 (I, 251. 1)*; Пусть не помнят юные О согбенной старости. Пусть не помнят старые О блаженной юности. // Всё уносят волны. Море – не твое. На людские головы Лейся, забудь! *Цв918 (I, 416. 1)*; И лишь о сыне, ренегате, Всю ночь безумно плачет мать, Да шлет отец врагу проклятье (Ведь старым нечего терять!...). А сын – он изменил отчизне! *АБ919 (III, 339)*; «Эй, с., послушь-ка: Вот сон-то приспел! Как будто кукушку Я взял на прицел! // Пусть зря не тоскует! Зажмурил глазок... И слышу – кукует: До трех до разов». // – То не пташечка-кукушка Куковала, То твоя подружка Тосковала. *Цв920 (III, 216)*; – Где зря, сирота, Кладь-твоя-дом? – Скарб – под ребром, Дом под седлом, // Хан мой – Мамай, Хлеб мой – тоска. К старому в рай, Паперть-верста! *Цв921 (II, 57)*; Девятый раскат, Десятый размах... А с.: никак К обедне звонят? *Цв922 (III, 327)*; Не переводятся гости у нас, уж так повелось: Только проводишь одних, смотришь – других принимай. Едут и с. и малый: банкиры, купцы, лейтенанты, Киноактеры, певцы, летчик, боксер, инженер. *Күз928 (315)*

СТАРЫЙ [Старая Крыса; персонаж поэмы М. И. Цветаевой «Крысолов»] [Старая Крыса:] Так-таки и зудит! Что-то – будто бы – точно – вид Этой местности мне знаком. *РП Цв925 (III, 77)*; [Старая Крыса:] Что за Индия, где овин На овине... *РП ib.*; [Старая Крыса:] – И амбар На амбаре... – Дворец раджи! [Старая Крыса:] Вот так тропики в поле ржи! *РП ib.*; [Старая Крыса:] Синее – топтит! – Зеркало тропик! *РП ib.*; Спят и пьют. [Старая Крыса:] Говорю вам, что это – пруд Гаммельнский: триста лет, как сгнил! *РП ib.*; [Старая Крыса:] Лужица! Жижица! – Шелком ластится! [Старая Крыса:] Головастики! Безголовым и главарю: Головастики, говорю! *РП ib.*; [Старая Крыса:] Говорю вам, что это лжец, Лжец, агент! [Флейта:] Лжет не Музыка – инструмент! [Старая Крыса:] Trug und Schand! [Флейта:] Лжет не Музыка – музыкант! Обосóбы! [Старая Крыса:] Говорю вам, что это топь, Гать! [Флейта:] Пусть так! Лучше Музыка, чем мышьяк. [Старая Крыса:] Смерть! *РП ib.*

[СТАРЫНКЕВИЧ] см. [ГРОСС]

СТАРЬ [устар. разг.] Может быть, / это им прочесть, / а может, / прочесть то? / Пока / перетряхиваю / стихотворную с. / и нем / ждет / зал, / газеты / «Северный рабочий» / секретарь / тихо / мне / сказал... *М927 (294)*

СТАРЬЁ [разг.] Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Растрелли вы? / Время / пулям / по стенке музеев тенькать. / Стодиюмовками глоток с. расстреливай! {...} С. охраняем искусства именем. / Или / зуб революций ступился о короны? / Скорее! / Дым развеите над Зимним – / фабрики макаронной! *М918 (77)*; За целость Венеры вы / готовы шадить веков камарилью. {...} А мы – / не Корнеля с каким-то Расином – / отца, – / предложи на с. меняться, – / мы / и его / обоьем керосином / и в улицы пустим – / для иллюминаций. *М918 (79)*; Старьевщик времени царей шурум-бурум Забрал в поношенный мешок. И ходит мировой татарин У окон и дверей: «Старья нет ли?» – Мешок стянув концом петли. Идет в дырявом котелке С престолом праздным на руке. «Старья нет ли? Вещь покупаем! Царей берем. Шурум-бурум!» *РП Хл919-20-22 (469)*; Пусть / город ваш, / Париж франтих и дур, / Париж бульварных рогозеев, / кончается один, в сплошной складбищась Лувр, / в с. лесов Булонских и музеев. *М923 (106)*; Было: / с орды, / загорел и носат, / старее / всего старья, / я влез, / веков девятнадцать назад, / вот в этот самый / в Дарьял. *М924 (134)*; Союзу Писателей доверили разбор Обобщественной мебели и грузов В сараях бывших транспортных контор. // Предвидя от кофейников до сабель Все различия домашнего старья, Определяла именная табель, Какую вещь в какой комиссариат. *П925-31 (I, 368)*; Я взвесил все / и обдумал, – / ну вот: / он лучше Блаженного Васки. / Конечно, / под клуб не пойдет – / темноват, – / об этом не думали / классики. / Не стиль... / Я в этих делах не мастак. / Не дался / старью на съедение. / Но то хорошо, / что уже места / готовы тебе / для сидения. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; Старью / революцией / поставлена точка. / Живите под охраной / музейных оград. / Но мы / не предадим / кустарям-одиночкам / ни лозунг, / ни сирену, / ни киноаппарат. *М926 (254)*; Вчерашний день / убог и низмен, / старья / премного осталось, / но сердце класса / горит в коммунизме, / и класса грудь / не разбить о старость. *М927 (284)*; Солдату / упал / огонь на глаза, / на клок / волос / лег. / Я узнал, / удивился, / сказал: / «Здравствуйте, / Александр Блок. / Лафа футуристам, / фрак старья / разлазится / каждым швом». / Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». *М927 (547)*

СТАРЬЁВЩИК «Вещь покупаэ[м]. Вещь покупае[м]!» О, песнь, полная примет! О, роковой напев, хоронят им царей, Во дни зачатия железных матерей. С. времени царей шурум-бурум Забрал в поношенный мешок. И ходит мировой татарин У окон и дверей: «Старья нет ли?» – Мешок стянув концом петли. *Хл919-20-22 (469)*

СТАРЬЁВЩИЦА И как всегда, заплаканно и кротко В обмылках вьюги фосфор улиц стерт, // И как всегда, сошлись нараспев Картавьящие газом перекрестки, Как раньше, тень бессонного подростка Вдевает в стены колоющий рельеф. (Ах, как с. сшивает стены тени.) *П909-20-е (I, 592)*

СТАРЯЩ [нов.] Чтоб не было любви – служанки / замужеств, / похоти, / хлеба. / Постели прокляв, / встав с лежанки, / чтоб всей вселенной шла любовь. / Чтоб день, / который горем с., / не христиарадничать, моля. / Чтоб вся / на первый крик: / – Товарищ! – / оборачивалась земля. *М923 (451)*

СТАРЯЩИЙ К сведению смерти, / старой карги, / гонящей в могилу / и старящей: / «Ленин» и «Смерть» – / слова-враги. / «Ленин» и «Жизнь» – / товарищи. *М924 (118)*

СТАСКИВАТЬ На вышке дуло, и, меняя скорость, То замирали, то неслись часы. Из сада к окнам стаскивали хворост Четыре световые полосы. *П925-31 (I, 344. 2)*

СТАСОВАТЬ Я слежу прилежным взором За изменчивым узором Вещих карт. // «Смерть, любовь, болезнь, дорога» – Предсказаний слишком много. Кончат дом, стасую карты, Вновь придут Апрель, Марты – Ну и что ж? *Күз907 (45. 1)*

СТАТЕН Героизму пристало стынуть. Холод с., как я сама. Здравствуй, – белая-свет-пустыня, Героическая зима! *Цв918 (I, 434. 2)*; Кого-то ждут... Гремит звонок. Неспешно отворяя двери, Гость новый входит на порог: В своих движениях уверен И с.; мужественный вид; Одет совсем как иностранец, Изысканно; в руке блестящий Высокого цилиндра глянec; [о С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III, 311)*; Ты зовешь меня блудницей, – Прав, – но малость упустил: Надо мне, чтобы гость был с., Во-вторых – чтоб не платил. *Цв919-20 (I, 500. 4)*; Пахнуло Англией – и морем – И доблестью. – Суров и с.. – Так,

связываясь с новым горем, Смеюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, Наедине с господним гневом, В блаженной, обезьяней дури Пляша над пенящимся зевом. *Цв920 (I,522.3)*

СТАТНЕЕ Ты знай про себя, что не хуже Другого плясал бы – вон как! Что мог бы стянуть и потуже Свой золотом шитый кушак! // Что ростом и станом ты вышел С. и краше других, Что та молодича – повыше Других молодич удалых! *АБ907 (II,281)*

СТАТНОСТЬ И тогда-то Загрохали ставни, И город, Артачась, Оголенный, Без качеств, И каменный, как никогда, Стал собой без стыда. Так у статуи, Утративших зрячесть, Пробуждается с.. Он стал изваяньем труда. *П925-26 (I,291)*

СТАТНЫЙ [*прил.*] Над печалью нив твоих заплачу, Твой простор навеки полюблю... // Много нас – свободных, юных, статных – Умирает, не любя... Приюти ты в даях необъятных! Как и жить и плакать без тебя! *АБ905 (II,75)*; А Летай вырос хорош, День ото дня хорошея! Всегда беспокойный, С., поджарый, высокий, стройный! Скажут Летаю, прыгнет на шею И целует тебя по-собачьи! *РП Хл921 (296)*; От крыльца – до статных Гор – до орлиных гнезд – В тысячи квадратных Невозвратных верст – // Язва. Лег на отдых – Чех: живым зарыт. Есть в груди народов Рана: *наш* убит! [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,350)*; Грохочут победные трубы Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла. И входит последний плененный ее красотою, Высокий и с., и шепчет в смятении он: «Тебя – как рабыню... в триумфе пошлет пред собою...» Но шею лебязьей все так же спокоен наклон. [о Клеопатре] *Ахм940 (183.1)*

СТАТНЫЙ [*субст. прил.*] Вчера высокий, с., белый подходил к окну, И ты зажгла лицо, мечтой распалена. // Один, я жду, я жду, я жду – тебя, тебя. {...} Я трижды звал – и трижды подходил к окну Высокий, с., белый – и смеялся мне. // Один – я жду, я жду – тебя, тебя – одну. *АБ903 (I,365.1)*; В густой траве пропадешь с головой. В тихий дом войдешь, не стучась... Обнимет рукой, оплетет косой И, статная, скажет: «Здравствуй, князь. {...}» *АБ907 (III,247)*

СТАТСКИЙ [*субст.; устар.*; с. советник] Тайные, статские – Здравствуйте, ратсгерры! Старого Гаммельна Стены избавлены От даровых жильцов. // Праздник котлов, Шествие прѳтвейей, – Крысы утоплены! *Цв925 (III,85.2)*

СТАТУТ [свод правил] Рассияют головою венчик, / я тревожусь, / не закрыли чтоб / настоящий, / мудрый, / человечий / ленинский / огромный лоб. / Я боюсь, / чтоб шествия / и мавзолеи, / поклонений / установленный с. / не залили б / приторным елеем / ленинскую / простоту. *М924 (453)*

СТАТУЭТКА Ты сказки давней горестных заметок, Душа моя, не тронь и не ищи... Смотрю, блестящих севрских статуэток Померкли глянцевиные плащи. // Последний луч, и желтый и тяжелый, Застыл в букете ярких георгинов, И как во сне я слышу звук виолы И редкие аккорды клавесин. *Ахм[909] (41)*; Вся застыла в грезе молчаливой, От раздумья щечки розовой, Вьются кудри золотистой гривой До бровей. // На губах улыбка бродит редко, Чуть звенит цепочкою браслет, – Все дитя как будто с. Давних лет. *Цв909 (I,49)*; Вчера, как бога с., Нагой ребенок был разбит. Плачь! Этот дождь за ветхой веткой Еще слезой твоей не сыт. *П913 (I,440)*

СТАТУЯ [*тв. мн.* статуями М925] СТАТУЯ *Загл. АБ903 (I,310)*; Деды дремлют и лелют Сны французских баррикад. // Мы внимаем ветхим дедам, Будто статуям из ниш: Сладко вспомнить за обедом Старый пламенный Париж, // Протянув больную руку, Сладко юным погрозить. Сладко гладить кудри внуку, О минувшем говорить. *АБ904 (I,313)*; «РАСЕ» СТАТУЯ МИРА [о статуе Мира в Царском Селе] *Подзаг. Анн905 (122)*; Люблю изогнутые брови И краску на лице Святых, И пятна золота и крови На теле статуй восковых. // Быть может, только призрак плоти Обманывает нас в мечтах, Просвечивая меж лохмотий, И дышит в роковых страстях. *ОМ910 (273.1)*; Что жалобы скрипок, что ночи, как мед, Что мертвые статуи в парке? Иному навстречу! Победа не ждет, Не ждут триумфальные арки. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв911 (I,165.2)*; Под вальс невинный, вальс старинный Танцуют наши три весны, – Холодным зеркалом гостиной – Отражены. // Так, залу окружив трикраты, – Тройной тоскующий тростник, – Вплываем в царство белых статуй И старых книг. *Цв914 (III,12.2)*; ЦАРСКО-СЕЛЬСКАЯ СТАТУЯ *Загл. Ахм916 (95.2)*; Лишь у Крылова дремлют бонны, Ребячий вьется к нему крик, Да липы так же благовоны, И дуб по-прежнему велик. Демократической толпою Нарушен статуй странный сон, Но небо светится весною, А теплый ветер, тот же он! [о Летнем саду] *Күз916 (171)*; Огромный сад тормозится в зале В трюмо – и не бьет стекла. // И вот, в гипнотической этой отчизне Ничем мне очей не задуть. Так после дождя проползают слизи Глазами статуй в саду. *П917 (I,114)*; Все сызнова: вновь как у царских статуй – Почетный караул. (Я не томлю – обычай, перенятый У нищих Мариул!) *Цв920 (I,560.3)*; Синьоры, Синьорины, Места скорей займите! Волшебные картины Внимательней смотрите! Высокие примеры И флейт воздушный звук Перенесут вас вдруг В страну чудесной веры, // Где статуи смеются Срежь королей бубновых, Подкидыши найдутся Для приключений новых... *Күз921 (264.2)*; Цепок, цепок венец из терний! Что усопшему – трепет черни, // Женской лестии лебязий пух... Проходил, одинокий и глухой, // Замораживая закаты Пустотою безглазых статуй. // Лишь одно еще в нем жило: Переломленное крыло. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,296)*; Записки завсегда Трех четвертей четвертого, Когда не к людам – к статуям Рассвет сады повертывает, *П922 (I,533)*; Но рабочих зажгло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. // И тогда-то Загрохали ставни, И город, Артачась, Оголенный, Без качеств, И каменный, как никогда, Стал собой без стыда. Так у статуи, Утративших зрячесть, Пробуждается статность. Он стал изваяньем труда. *П925-26 (I,291)*; Версаль. {...} Вокруг, / в поощренье / жантильных манер, / дорожки / полны статуями – / везде Аполлоны, / а этих / Венер / безруких... – / так целые уймы. [здесь: *тв. мн.; устар.* и *прост.*] *Ирон. М925 (158)*; NOX СТАТУЯ «НОЧЬ» В ЛЕТНЕМ САДУ *Подзаг. Ахм942 (200.3)*; Вид города его преследовал. // Где мог он видеть до бомбежек Дома и улицы с проломами? Столы и статуи без ножек Кажались старыми знакомыми. *П944 (II,555)*; День Введенья во храм Богородицы Есть бесспорно введение в зиму. // Но уймется метель бесноватая Повалившейся на спину статуей Разметнется в снегу средь простора. // Все в снегу, все из снега изваяно, Все отлито в предвечные формы. *П950-е (II,580)*; О О, сколько раз вот здесь я холодела И кто-то страшный мне кивал в окне. И как ужасен взор безносых статуй, Но уходи и за меня не ратуи И не молись так горько обо мне. *Ахм958 (356.1)*; Я к розам хочу, в тот единственный сад, Где лучшая в мире стоит из оград, // Где статуи помнят меня молодой, А я их под невскою помню войдой. [о Летнем саду] *Ахм959 (235.2)*

СТАТЬ [*глагол.*; встать; ступив на какое-л. место, остановиться на нем стоя; остановиться, прекратить движение; *тж* в сочет.: с. в тупик, с. между кем-л.] Всё это было безумными снами, Сказкой мучительно лживой; Дни миновали, – и с новыми днями Молча

явился и стал между нами Призрак немой и тоскливый... *АБ899 (I,439.2)*; Подумать, что помпа бюро, Огней и парчи серебро, Должна потускнеть в фимиаме: Пришли Арлекин и Пьеро О, белая помпа бюро! И стали у гроба с свечами! *Анн900-е (128)*; Где б ты ни стал на корабле, У мачты иль кормила, Всегда служи своей земле: Она тебя вскормила. [посв. В.П. Хмара-Баршевскому] *Анн900-е (182.2)*; Выйду, стану в ворота, Встрену серого kota... *РП Анн900-е (191)*; Вознесясь стезею бледной В золотое без конца Стану, сын покорно-бедный, В осиянности творца. *АБ900 (I,456.1)*;

Мы отошли и стали у кормила, Где мимо шли сребристые струи. И наблюдали вздутое ветрило, И вечер дня, и линии твои. *АБ902 (I,189)*; Слушай! Повесила дева Щит на высоком дубу, Полная страстного гнева, Слушает в даях трубу. // Юноша в белом – высоко Стал на горе и трубит. Вспыхнуло синее око, Звук замирает – летит. *АБ903 (I,534)*; Сегодня жницы принесли, Как в старину, последний сноп. // И вновь с заржавленным серпом Старуха стала у крыльца, Как встарь, когда я был пажом Без обручального кольца. *АБ903 (I,535.1)*; В церкви станешь ты, бледен лицом, И к царице небесной придешь, – Колыхнусь восковым огоньком, Дам почуть знакомую дрожь... // Над тобой – как свеча – я тиха, Пред тобой – как цветок – я нежна. Жду тебя, моего жениха, Всё невеста – и вечно жена. *НАР АБ904 (I,315)*; Тихо рассыпалась в небе ракета, Запад погас, и вздохнула земля. Стали на рейде и ждали рассвета, Ночь возвращенья мечте удела. *АБ904 (II,56)*; Милый брат! Завечерело. Чуть слышны колокола. Над равниной побелело – Соннокая прошла. // Проплыла она – и стала, Незаметная, близка. И опять нам, как бывало, Ноша тяжкая легка. *АБ906 (II,91)*; Каждый вечер я смотрю с обрывов На блестящую вдаль поверхность вод; Замечаю, какой бежит пароход: Каменский, Волжский или Любимов. Солнце стало совсем уж низко, И пристально смотрю я всегда, Есть ли над колесом звезда, Когда пароход проходит близко. *Куз906 (25.2)*; Стал высоко белый месяц на ущербе, И за всех, чья жизнь невозвратима, Плыли жаркие слезы по вербе На румяные щеки херувима. *Анн907 (91.1)*; Ты перед ним – что стебель гибкий, Он пред тобой – что лютый зверь. Не соблазняй его улыбкой, Молчи, когда стучится в дверь. // А если он ворвется силой, За дверью стань и стереги: Успешь – в горнице немилтой Сухие стены подожди. *АБ907 (II,133)*; Мы, сам-друг, над степью в полночь стали: Не вернуться, не взглянуть назад. За Непрядвой лебеди кричали, И опять, опять они кричат... // На пути – горячий белый камень. За рекой – поганая орда. *АБ908 (III,250.1)*; Замок с дверей, на землю сбит, упал, И свет свечей чертой дрожащей круга Явил очам высокий пьедестал, – И отрок наг к нему привязан туго. И витязь стал пред ним, исполненный испуга. *Куз908 (145.2)*; День! Ты вновь стал передо мной, как карапузик-мальчик, Засунув кулачки в карманы. Но вихрь уносит песен дальше И ясны горные туманы. *Хл908 (45.2)*; Вдруг облак золотой средь неба стал, А горлицы взметнулись тучкой снежной С веселым шумом крыл навстречу стрел. // Сквозь звон и плеск, и трепет, как металл, Пропел «живи» мне чей-то голос нежный, – И лик знакомый в блеске я узрел. *Куз910 (92.1)*; Мама стала на колени Перед ним в траве. Солнце пляшет на прическе, На голубенькой матроске, На кудрявой голове. Только там, за домом, тени... // Маме хочется гвоздику Крошке приколоть, – Оттого она присела. *Цв910 (I,61)*; – «Кошку завидевши, курочки Стали с индюшками в круг»... Мама у сонной дочурочки Вынула куклу из рук. // – «Вечером к девочке маленькой Раз прилетел ангелок»... Мама над дремлющей Валенькой Кукле вязала чулок. [посв. Вале Генерозовой] *РП Цв910 (I,80.1)*;

Но победил пришлец красавец, Разбил сопернику висок И снял с него, лукавец, Печаль, усмешку и венки. Он стал над спящею добычей И гонит мух и веткой веет. И, изменив лица обычной, Усопшего браду на щеки клеит. *Хл911 (193)*; Всколыхнулось сердце Батяга: Что случилось там, приключилось? Не рязанцы ль встали мертвые На побоище кроволитное? // А рязанцам с. – Только спяну спать; Не в бою бы быть А в снопах лежать. *Ес912 (I,307.2)*; Столько просьб у любимой всегда! У разлюбленной просьб не бывает. Как я рада, что нынче вода Под бесцветным ледком замирает. // И я стану – Христос помоги! – На покров этот, светлый и ломкий, А ты письма мои береги, Чтобы нас рассудили потомки, [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (57.2)*; Со дня Купальницы-Аграфены Малиновый платок хранит. Молчит, а ликует, как царь Давид. В морозной келье белы стены, И с ним никто не говорит. // Приду и стану на порог, Скажу: «Отдай мне мой платок!» *Ахм913 (69.1)*; Оттого, что стали рядом Мы в блаженный миг чудес, В миг, когда над Летним садом Месяц розовый воскрес, – // Мне не надо ожиданий У постылого окна И томительных свиданий. Вся любовь утолена. *Ахм913 (72.2)*; Узнайте, что быть [тяжелым] слоном Нигде, никогда не бесчестно. И вы, зачарован[ы] сном, Сплетайтесь носилками тесно. // Волну клыка как трудно повторить, Как трудно с. ногой широкой. Песен с венками, свирелей завет, Он с нами, на нас, синеокий. *Хл[913] (87)*; «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?.. А! – сверкнули слезы над увидшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» // Радостью светит она из угла. Песню запела и грёбень взяла. <...> Стала, уставилась лбом в темноту, Чешет волосы младенцу Христу. *Ес914 (I,114)*; На площадь выбежав, свободен Стал колоннады полукруг, – И распластался храм Господень, Как легкий крестовик-паук. *ОМ914 (94.3)*; Вылезу / грязный (от ночевки в канавах), / стану бок о бок, / наклонюсь / и скажу ему на ухо: // – Послушайте, господин бог! / Как вам не скушно / в облачный кисель / ежедневно обмакивать раздобрившие глаза? *М914-15 (402)*; Дыра польньи, и мерещится в музыке Пурги: – Колиньи, мы узнали твой адрес! – Секиры и крики: – Вы узнали, узники Уюта! – и по́ двери мелом – крест-накрест. // Что лагерем стали, что подняты на ноги Подонки творенья, метаны – сполáгора. Под праздник отправятся к праотцам правнуки. Ночь Варфоломеева. За город, за город! *П914,28 (I,77)*, *ср. 917 (I,458)*; А раскрашенные ярко Прямо стали георгины Вдоль серебряной дорожки, Где улитки и польнь. Так случилось: заточенье Стало родиною второю, А о первой я не смею И в молитве вспоминать. *Ахм915 (103.2)*; И пришел в наш град угрюмый В предвечерний тихий час, О Венеции подумал И о Лондоне зараз. // Стал у церкви темной и высокой На гранит блестящих ступеней И молил о наступленьи срока Встречи с первой радостью своей. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (112.2)*; Затворник я, вы – легкий конь, Что ржет и прыдает в весельи, Но краток ветренный огонь, И станет конь у той же кельи. *Куз915 (176)*; А в толще унынья и безделья Какой врезается алмаз, Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! // Там каноническое счастье, Как солнце, стало на зенит, И никакое самовластье Ему сиять не запретит. *ОМ915 (299)*; Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. / Сравните: / я и – он! // Он раз чуме приблизился тронном, / смелостью смерть поправ, – / я каждый день иду к зачумленным / по тысячам русских Яфф! / Он раз, не дрогнув, стал под пули / и славится столетий сто, – / а я прошел в одном лишь июле / тысячу Аркольских мостов! *М915 (38)*; Что теперь? / Один заорал, толпу растя. / Второму прибавился третий, четвертый. / Смяли старушонку. / Она, крестьянь, что-то кричала про черта. // И когда, ошестинив в лицо усуща-веники, / толпа навалилась, / огромная, / злая, / я стал на четвереньки / и залагал: / Гав! гав! гав! *М915 (44)*; Берите, милые, берите, чего там! /

Вы наши отцы, а мы ваши дети. / От холода не попадая зубом на зуб, / станем голые под голые небеса. / Берите, милые! Но только сразу. / Чтоб об этом больше никогда не писать. *M915 (47)*; Он вошел и стал под приitolкой, Милый, милый, его вытолкай. *РП Хл915 (426)*; Через столько-то, столько-то лет / – словом, не выживу – / с голода сдохну ль, / стану ль под пистолет – / меня, / сегодняшнего рыжего, / профессора разучат до последних иот, / как, / когда, / где явлен. / Будет / с кафедры лобастый идиот / что-то молоть о богодьяволе. *M916 (57)*; Ты был испуган нашей первой встречей, А я уже молилась о второй, И вот сегодня снова жаркий вечер, – Как низко солнце стало над горой... [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (121.2)*; Передо мною на колени Ты стал, как будто ждал венца, И смертные коснулись тени Спокойно-юного лица. // И ты ушел. Не за победой, За смертью. Ночи глубоки! О, ангел мой, не знай, не ведай Моей теперешней тоски. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Донесся до Мартина Последний крик отца. // С потухшими глазами, С пугливой синью губ, Упал он на колени, Обняв холодный труп. // Но вот приподнял брови, Протер рукой глаза, Вбежал обратно в хату И стал под образа. // «Исус, Исус, ты слышишь? (...)» *Ес917 (1,263)*; Я стоял, как инок, в блеске алом. Вдруг сдавила горло тишина... Ты вошла под черным покрывалом И, поникнув, стала у окна. *Ес918 (II,33.1)*; Может быть / – старая – / и не нуждалась в няньке, / может быть, и мысль ей моя казалась пошла, / только / лошадь / рванулась, / встала на ноги, / ржанаула / и пошла. / Хвостом помахиwała. / Рыжий ребенок. / Пришла веселая, / стала в стойло. / И все ей казалось – / она жеребенок, / и стоило жить, / и работать стоило. *M918 (73)*; В пригнетом солнцем синем картузе, Обдернувшись, он [Бальзак] стал спиной к окошку. *П918 (1,269)*; Пурпуровые паруса Курчаво стали в сизых тучах, И бирюзово полоса Тускнеет на зеленых кручах, В тяжелых островах плавучих Зеркально млеют небеса. Предлунная в траве роса Туманит струи вод текучих. *Күз920 (230.2)*; Он, город, что оглоблю бога Сейчас сломал о поворот, Спокойно стал, едва тревога Его волнует конский рот. Он, город, старой правдой горд И красотою смеха сила – В глаза небеснейшей из мурд Жует железные удила; *Хл920,21 (281)*;

Здесь 38? – Да! Милости просим, Дорогие именьнички! (...) Почтенная Мамаша! Напрасно не волнуйтесь, Все будет по-хорошему. Белые звери есть? – Брагишка! Стань у входа. – Сделано – чердак. – Годок, сюда! – Есть! *РП Хл921 (317)*; – Птах! Птах! Выстрел, дым, огонь! – Куда, пострел! Постой! Оружье, руки вверх! В расход его, братва! – Стань, юноша, у стенки. Вот так! Вот так! Волосики русики, Золотые усики. – У печки стой, белокурый, Скидай с себя людские шкуры! *РП ib.*; То – вот он! рукой достанешь! Как дразнит: Тронь! Безумные руки тянешь, И снегом – конь. // Султан ли – в глазах – косматый, Аль так – ветла? Эй, рук не складайте, сваты! Мети, ветра! // Мети, громозди пороги – Превыше скал, Чтоб конь его крутоногий Как вкопан – стал. *Це921 (III,16)*; Как на страшный на суд Ноги сами несут. // Тишь и темень везде. Свет – в последней избе. // И – косяк-то знаком! – Прямо в пляску – снопом. // Разом пляс стал: Вздох, стон, причет. Рукой застыт, Водой прыщут. *Це922 (III,291)*; С разлету рванулся – / и стал, / и на мель. / Лохмотья мои зацепились штанами. / Ощупал – / скользко, / луковка точно. / Большое очень. / Испозолочено. / Под луковкой / колоколов завыванье. / Вечер зубцы стенные выкаймил. / На Иване я / Великом. *M923 (442.2)*; Хлеще ливня, / грома бодрей, / бровь к брови, / ровненько, / со всех винтовок, / со всех батарей, / с каждого маузера и браунинга, / с сотни шагов, / с десяти, / с двух, / в упор – / за зарядом заряд. / Станут, чтоб перевесть дух, / и снова свинцом сорят. *M923 (444)*; Неужели / про Ленина тоже: / «вождь / милостью божьей»? / Если б / был он / царствен и божествен, / я б / от ярости / себя не поберег, / я бы / стал бы / в перекоре шествий, / поклонениям / и толпам поперек. *M924 (453)*; От гуда / дрожит / взбудораженный Смольный. / В патронных лентах / внизу – пулеметчики. / – Вас / вызывает / товарищ Сталин. / Направо / третья, / он / там. / – Товарищи, / не останавливаться! / Чего стали? / В броневики / и на почтамт! *M924 (497)*; Мы победили, / но мы / в пробоянах: / машина стала, / обшивка – / лохмотья. / Валы обломков! / Лохмотьев обойных! / Идите залейте! / Возьмите и смойте! *M924 (500)*; – Стой! Довольно! – Вскричал Озверевший апостол борща. // Часть бегущих отстала. Он стал поперек. – Снова шашни?! – Он скмандовал: – Боцман, Брезент! Караул, опестить! – Остальные, Забившись толпой в старейшую башню, Ждали в ужасе казни, Имевшей вот-вот наступить. *П925-26 (1,294)*; Спустившись вниз, он разом стал в затылок Пыланью ламп, опилок, подолов, Лимонов, яблок, колпаков с бутылкой И снежной пыли, ползшей из углов. *П925-31 (1,344.2)*; «Ах, это вы? Жажмурьтесь и застыньте», – Услышал он в тот первый раз и миг, Когда, сторонний в этом лабиринте, Он сосвежу и точно стал в тупик. *П925-31 (1,358)*; «(...) Кто со всего и всё В мире – чехлы срывает! // Нехороша – так пнуть! Чтоб просияла суть. // Не в ушеса, а в слух Вам протрубят к обедне В день, когда сбросит дух Тело: чехол последний. // В день, когда станут – льды. В душу – и без трубы. // Не в инструменте – в нас Звук. (...)». *РП Це925 (III,92)*; Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. (...) Может, просит: / – «Красная Абхазия!» / Говорит / «Советский Дагестан». / Я устал, / один по морю лазая, / подойди сюда / и рядом стань. – *РП М926 (267)*; Поставленный у пропасти Слепою властью буквы, Я не узнаю робости, И не смутится дух мой. // Я знаю, что столб, у которого Я стану, будет гранью Двух разных эпох истории, И радуюсь избранью». *РП П926-27 (1,333)*; – Что же стали? – кот – басило... Опрокинулось ведро. – Тише, черти! – Сердце бьется, Заливается свисток. – Значит, ты?.. – До самой смерти! – Улыбнулся в темноте. – Может, ждать совсем недолго, Но спасибо и на том. *Күз927 (310)*; Ты одна мне / ростом вровень, / стань же рядом / с бровью брови. / дай / про этот / важный вечер / расскажыт / по-человечьи. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *M928 (355)*;

Скажи: довольно муки – на Сад – одинокий, как сама. (Но около и Сам не стань!) – Сад, одинокий, как ты Сам. // Такой мне сад на старость лет... – Тот сад? А может быть – тот свет? – На старость лет моих пошли – На отпущение души. *Це934 (II,320)*; Я за работой земляной С себя рубашку скину, И в спину мне ударит зной И обожжет, как глину. // Я стану, где сильней припек, И там, глаза зажмуря, Покроюсь с головы до ног Горшечною глазурью. *П940-44 (II,22)*;

Будущего недостаточно, Старого, нового мало. Надо, чтоб елкою святочной Вечность средь комнаты стала. // Чтобы хозяйка утыкала Россыпью звезд ее платье, Чтобы ко всем на каникулы Свехались сестры и братья. *П959 (II,126.1)*; На протяженьи многих зим Я помню дни солнцеворота, И каждый был неповторим И повторялся вновь без счета. // И целая их череда Составилась мало-помалу – Тех дней единственных, когда – Нам кажется, что время стало. *П959 (II,130)*; Даль рухнула, и пошатнулось время, Бес скорости стал пяткою на темя Великих гор и повернул поток, Отравленным в земле лежало семя, Отравленный бежал по стеблям сок. Людское мощно вымирало племя, Но знали все, что очень близок срок. *Ахм[960] (360.3)*

СТАТЬ [вспомогательный глаг.; тж самостоятельный глаг.: оказаться в наличии; перестать существовать (с отрицанием «не»); устар. разг. хватить, оказаться достаточным; тж в сочет.: во что бы то ни стало, стало (стал) быть и стало (вовдн. сл. и союз), что станет силой]

Любовники, таясь, не станут Заглядывать в прохладный мрак. Сказать, зачем цветы не вянут, Зачем источник не иссяк? – Там, там, глубоко, под корнями Лежат страдания мои, Питая вечными слезами, Офелия, цветы твои! *Аллюз. АБ898 (I,11)*; Что такое проснулось в моей голове? Что за тайна всплывает наружу?.. Нет, не тайна: одна неугасшая страсть... Но страстям я не стану молиться! Пред другой на колени готов я упасть!.. Эх, уснул бы... да что-то не спится. *АБ898 (I,330.1)*; Я любил и люблю, не устану любить. Я по-прежнему стану молиться. Ты, прекрасная, можешь поэта забыть И своей красотой веселиться. *АБ898 (I,384.2)*; Какая боль, какая мука, Мне в сердце бросили огня! Поддай спасительную руку, Спаси от пламени меня! // О, нет! Молить Тебя не стану! Еще, еще огня бросай, О, растравляй живую рану И только слез мне не давай! *АБ898 (I,387.1)*; [Женский хор:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пений: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, И окровавленная тень Там тенью розового стала, А здесь печальной чередой Всё ночь над нами стелет сень, О тень, о сладостная тень, Стань вифлеемскою звездой, Алмазом на Ее груди – И к дому бога нас веди!.. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Природа мощно наслаждалась Лучами солнца – без конца, // Но ветер холодный, тучи хмурая, Сокрыл лучи, нагнал теней, И нам понятна стала буря – Последний миг блаженных дней. *АБ899 (I,422.1)*; Мои печальные порывы, Мои бесплодные мечты Тебя настроили тоскливо, И стала мне враждебна ты. *АБ899 (I,429.2)*; Только одно я в силах скрывать, Лишь об одном я не стану молчать; // Так это просто и страшно звучит, Что поневоле душа заболит: // Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я страстно любил... *АБ899 (I,437.1)*; Что мне былое? Отблески счастья, Отзвук погибшей неведомой власти? Разве я стану молчать? *АБ899 (I,441.2)*; Всё глазами взять хочу я Из темнеющего сада... // Щетку желтую газона, На гряде цветок забытый, Разоренного балкона Остов, зеленью увитый. // Топора обиды злые, Всё, чего уже не стало... Чтобы сердце, сны бывлые Узнавая, трепетало... *Анн900-е (64.2)*; Бывает такое небо, Такая игра лучей, Что сердцу обида куклы Обиды своей жалчей. // Как листья тогда мы чутки: Нам камень седой, ожив, Стал другом, а голос друга, Как детская скрипка, фальшив. *Анн900-е (92.2)*; Так вот он ум мужчины, тот гордец, Не стоящий ни трепетных сердец, Ни влажного и розового зноя! И вдруг я весь стал существо иное... Постель... Свеча горит. На грустный тон Лепечет дождь... Я спал и видел сон. *Анн900-е (99.2)*; Я уйду от людей, но куда же, От ночей мне куда схорониться? // Все живые так стали далёки, Всё небытное стало так внятно, И слились позабытые строки До зари в мутно-черные пятна. *Анн900-е (107.2)*; О, дай мне только миг, но в жизни, не во сне, Чтоб мог я с огнем или сгореть в огне! *Анн900-е (113)*; На синем куполе белеют облака, И четко ввысь ушли кудрявые вершины, Но пыль уж светится, а тени стали длинны, И к сердцу призраки плывут издалека. *Анн900-е (121.2)*; И ночь уже идет сквозь черные вершины... // И стали – и скамья и человек на ней В недвижном сумраке тяжеле и страшней. [о памятнике Пушкину в Царском Селе] *ib.*; Серебряным блестящим туман К полудню еще не развеян, К полудню от солнечных ран Стал даже желтее туман, Стал даже желтее и мертвей он, А полдень горит так суров, Что мне в этот час неприятны Лиловых и алых шаров Меж ключьями мертвых паров В глаза замелькавшие пятна. *Анн900-е (128)*; Есть любовь, похожая на дым: Если тесно ей – она дурманит, Дай ей волно – и ее не станет... Быть как дым, – но вечно молодым. *Анн900-е (143.2)*; Два дня тому назад средь несказанных мук У сына сердце здесь метаться перестало. Но мать не плачет – нет, в сведенных кистях рук Сознание – надо жить во что бы то ни стало. *Анн900-е (182.3)*; Люблю сквозь первые симптомы Тебя угадывать, гроза... // На пыльный путь ракиты гнутся, Стал ярче спешный звон подков, Нет-нет – и печи распахнутся Средь потемневших облаков. *Анн900-е (183.3)*; Только камни нам дал чародей, Да Неву буро-желтого цвета, Да пустыни немых площадей, Где казнили людей до рассвета. // А что было у нас на земле, Чем вознесся орел наш двуглавый, В темных лаврах гигант на скале, – Завтра станет ребячьей забавой. // Уж на что был он грозен и смел, Да скакун его бешеный выдал, Царь змеи раздавить не сумел, И прижатая стала наш идол. *Анн900-е (186)*; То, как железный, он канет в бездны И роет муть, То, бык могучий, наелит тучи Хвостом хлестнуть... // Но ближе... ближе, и вал уж ниже, Не стало сил, К ладье воздушной хребет послушный Он наклонил... *Анн900-е (187.1)*; Если больше не плачешь, то слезы сотри: Зажигаясь, бегут по столбам фонари, Стали дымы в огнях веселее И следы золотыми в аллее... *Анн900-е (188.1)*; С тех пор семь лет я плаваю, На шапке «Громобой», – А вы остались павою, И хвост у вас трубой... Как получу, мол, пенцию, В Артуре стану бой, Не то, так в резиденцию Закатимся с тобой... *РП Анн900-е (190)*; На яблоне, на вишенке Нет гусени числа... Ты стала хуже нищенки И вскоре померла. *РП ib.*; Там на портретах строги лица, И тонок там туман седой, Великолепье неблизцы Там нежно веет резедой. Там нимфа с таицкой водой, Водой, которой не разлитися, Там стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой. *Анн900-е (198.1)*; Но весь одним я сном живу, Что между граней аметиста. // Затем, что там пьяней весны И беспокойней, чем идея, Огни лиловые должны Переливаться, холодея. // И сердцу, где лишь стыд да страх, Нет грезы ласково обманной, Чем с кристаллом при свечах В лиловом холоде мерцаний. *Анн900-е (200.1)*; Всё, всё с собой возьмем. Гляди, как стали четки И путь меж елями, бегущий и тоскливый, И глянцевиный верх манящей нас пролетки, И финн измокший, терпеливый. *Анн900-е (202.2)*; Под беломраморным обличем андрогина Он стал бы радостью, но чих-то давних грез. Стихи его горят – на солнце георгина, Горят, но холодом невыстраданных слез. [об А.А. Блоке] *Анн900-е (205.2)*; Измучен бурей вдохновенья, Весь опален земным огнем, С холодной жаждой испуленья Стучался я в господний дом. Язычник стал христианином И, весь израненный, спешил Повергнуть ниц перед Единым Остаток оскудевших сил. *АБ900 (I,65)*; В полночь глухую рожденная, Ты серебрилась вдали. Стала душа угнетенная Тканью морозной земли. (...) Эллины, эллины сонные, Солнце разлейте вдали! Стала душа пораженная Комом холодной земли! *АБ900 (I,71)*; Вечен дух – и преходящим телом Правит, сам подвластный божеству: Власть в общении стала их уделом, В ней – стремленье к естеству. *АБ900 (I,462.1)*; Ты, слышав меня издалека, Свой костер разведешь ввечеру. Стану, верный велениям Рока, Постигать огневую игру. // И, когда среди мрака снопами Искры станут кружиться в дыму, – Я умчусь с огневыми кругами И достигну Тебя в терему. *АБ901 (I,120)*; Я укрыт до времени в приделе, Но растут великие крыла. Час придет – исчезнет мысль о теле, Станет высь прозрачна и светла. *АБ902 (I,161)*; О, как понять, откуда стук, Откуда будет слышен голос? // И вот, слышнее звон копыт, И белый конь ко мне несется... И стало ясно, кто молчит И на пустом седле смеется. *АБ902 (I,215)*; Будет день, словно миг веселья. Мы забудем все имена. Ты сама придешь в мою келью И разбудишь меня от сна. // По лицу, объятому дрожью, Угадаешь думы мои. Но всё прежнее станет ложью, Чуть займутся Лучи Твои. *АБ902 (I,234)*; Мне страшно с Тобой встречаться. Страшно Тебя не встречать. Я стал всему удивляться, На всем уловил печать. *АБ902 (I,237)*; Он ушел по той же тропинке,

Куда уходило вчерашнее – уходило вчерашнее... // Я одна приютилась в поле, И не стало больше печали. Вчера это было – давно ли? Со мной говорили, и меня целовали – меня целовали. [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ902 (I,243)*; Ты ему отдаешься со страстию. Всё равно. Я тайну блюду. // Всё, что в сердце твоём туманится, Станет ясно в моей тишине. И, когда он с тобой расстанется, Ты признаешься только мне. *АБ902 (I,266)*; Война горит неукротимо, Но ты задумайся на миг, – И голубое станет зримо, И в голубом – Печальный Лик. *АБ902 (I,354.1)*; Там женщина в черной одежде Читала, крестясь, письмена. (...) Она же, собравшись в дорогу, Узнала, что жив ее сын, Что где-то он тянется к богу, Что где-то он плачет один... // И только последняя тяжесть Осталась – сойти в его тьму, Поведать великую радость, Чтоб стало полегче ему... *АБ902 (I,359.1)*; Ночи стали тоскливее, Безысходнее – дни. Ты еще молчаливее Притаилась в тени. *АБ902 (I,516.2)*; Жил в фракийских странах Лютый-злой разбойник, Убивал он, грабил, Про Бога не помнил. И стали мерзеть уж Ему грех, насилье, – Тут о Боге вспомнил И горько заплакал. *Куз902 (150)*; А там, в решетке балкона, Шатался и пел чугун. Там треснули темные балки, В окне разлетелось стекло. И вдруг на лице гадалки Заструилось – стало светло. Но поздно узнавшие чары, Увидавшие страшный лик, Задыхались в дыму пожара, Испуская пронзительный крик. *АБ903 (I,264)*; Когда я стал дряхлеть и стынуть, Поэт, привыкший к сединам, Мне захотелось отодвинуть Конец, сужденный старикам. *АБ903 (I,281)*; День был нежно-серый, серый, как тоска. Вечер стал матовый, как женская рука. *АБ903 (I,284)*; Мне почудился ты – умирающий, Истекающий кровью, как я. Неужели и ты отступаешь? Неужели я стал одинок? Или ты, испытую, мигаешь, Будто в поле кровавый платок? [посв. А. Белому] *АБ903 (I,293)*; Казалось, женщина вставала, Молилась, отходя во храм, И розовой рукой бросала Зерно послушным голубям. // Они белели где-то выше, Бедея, вытянулись в нить И скоро пасмурные крыши Крылами стали золотить. *АБ903 (I,368.2)*; Моя сказка никем не разгадана, И тому, кто приблизится к ней, Станет душно от синего ладана, От узорных лампадных теней. *АБ903 (I,531.2)*; Я пойду да во пустыню Богу помолюся. Молодое мое тело Постом утрудити, Мои глазоньки пресветлы Слезами затмити. И срублю я во пустыне Себе тесну келью, Стану жить я во пустыне С дивными зверями. *Куз903 (151)*; Молоточки топотали, Мимо точки попадали, Что ни мах, На струнах Как и не бывало. // Пали звоны топотом, топотом, Стали звоны ропотом, ропотом, То сзываясь, То срываясь, То дробя кристалл. *Анн904 (164.2)*; И вдруг влетели звуки. Верб, раздувшая почки, Раскачнулась под ветром, осыпая снег. В церкви ударил колокол. Распахнулись форточки, И внизу стал слышен торопливый бег. // Люди суетливо выбегали за ворота (Улицу скрывал дощатый забор). *АБ904 (II,139)*; // Мы не стали искать и гадать: Пусть заменят нас новые люди! В тех же муках рождала их мать, Так же нежно кормила у груди... *АБ904 (II,153)*; Я понял; шестивие открыто, – Узор явлений стал знаком. Но было смутно, было слито, Терялось в небе голубом. *АБ904 (II,312.2)*; Мы в круге млечного пути, Земные замерли мечты. Мы можем в высь перенести Свои надежды – я и ты. // Еще прозрачной станешь ты, Еще бессмертной стану я. Залог кружащейся мечты – Душа последняя моя. *АБ904 (II,315.2)*; Прохожих стало всё меньше. Только тощие псы попадались навстречу, Только пьяные бабы ругались вдаль. Над равниною мокрой торчали Кочерыжки капусты, березки и вербы, И пахло болотом. *АБ905 (II,26)*; Опустилась дорога, И не стало видно строений. На болоте, от кочки до кочки, Над стоячей и ржавой водой Перекинуты мостики были, *ib.*; – Нет, папа, взгляни разок, Какой на нем пестрый флаг! Ах, как его голос высок! Ах, как освещен маяк! // – Дочка, то сирена поет. Берегись, пойдем-ка домой... Смотри: уж туман ползет: Корабль стал совсем голубой... *АБ905 (II,71)*; Стало тихо в дальней спаленке – Синий сумрак и покой. Оттого, что карлик маленький Держит маятник рукой. *АБ905 (II,83)*; И всё так близко и так далеко, Что, стоя рядом, достичь нельзя, И не постигнешь синего ока, Пока не станешь сам как стезя... // Пока такой же нищий не будешь, Не ляжешь, истоптан, в глухой овраг, Обо всем не забудешь, и всего не разлюбишь, И не поблекнешь, как мертвый знак. *АБ905 (II,84)*; Подходили соседи и шептались докучно. Дымно-сизый старик оперся на костыль – И кругом стало душно... А в полях однозвучно Хохотал Невидимка – и разбрассывал пыль. // В этом огненном смерче обняла она крепче Пыльно-грязной земли раскаленную печь... Боже правый! Соделай, чтобы твердь стала легче! Отврати твой разий и карающий меч! *АБ905 (II,167)*; Тогда кто-то встал за столом И сказал: «Самовар!» Принесли паровое золото, Расставили белые чашки И стали хлебать и гордиться. *АБ905 (II,317.2)*; С тех пор, как увидел я глаза твои, / я стал равнодушен к солнцу: / зачем любить мне его одного, / когда в твоих глазах их двое? *Куз905-08 (63.3)*; Если б я был древним полководцем, / покорил бы я Ефиопию и Персов, / свергнул бы я фараона, / построил бы себе пирамиду / выше Хеопса, / и стал бы / славнее всех живущих в Египте! // Если б я был ловким вором, / обокрал бы я гробницу Менкаура, (...) и стал бы / богаче всех живущих в Египте. // Если б я был вторым Антиноем, (...) я бы всех сводил с ума красотою, / при жизни мне были б воздвигнуты храмы, / и стал бы / сильнее всех живущих в Египте. // Если б я был мудрецом великим, (...) и стал бы / свободней всех живущих в Египте. // Если б я был твоим рабом последним, / сидел бы я в подземельи / и видел бы раз в год или два года / золотой узор твоих сандалий, / когда ты случайно мимо темниц проходишь, / и стал бы / счастливей всех живущих в Египте. *Куз905-08 (65)*; Что ж делать, (...) Что выпьется вино, / улетучатся ароматы / и сами дорогие ткани / истлеют / через столетья? / Разве меньше я стану любить / эти милые хрупкие вещи / за их тленность? *Куз905-08 (71.1)*; Завтра другие ученики придут ко мне, / которые не скажут: «Это бог Фта?», / потому что я стал старше, / тогда как ты стал походить на бога Фта, / но я не забуду тебя, / и мои думы, / мои молитвы / будут сопровождать тебя в широкий мир, / о сын мой. *Куз905-08 (74.1)*;

Лишь дымы без отрады И устали бегут: Они проезжим рады, Отсталых стерегут, // Где тени стали ложны По вымершим лесам... Была ль то ночь тревожна Иль я – не знаю сам... *Анн906 (169)*; И стыдно стало грезы Тут сердцу моему. // Так стыдно стало страху От скраденной луны, Что ведьмину рубаху Убрали с пелены... *ib.*; Если б ты видала, Ель моя, елинка, Старая старинка, Если б ты видала В ясные зеркала Чем ты только стала! На твою унылость Глядя, мне взгрустнулось... Как ты вся согнулась, Как ты обносилась. И куда ж ты тянешь Сломанные ветки: Краше ведь не станешь Молодой соседки. Старость не пушинка, Ель моя, елинка... *Загл. Анн906 (170)*; Нам с тобой, елинка, Забыть под снегом. Лучше забытья мы Не найдем удела, Буры стали ямы, Белы стали ямы, Нам-то что за дело? *ib.*; Я так робко-нежна и всегда молчалива. Только очи мои говорят. Они ясны и чисты, Так прозрачно-лучисты. Они счастье сулят. Ты поверишь – обманут, Лишь лазурнее станут И нежнее и ярче они – Голубого сиянья огни. *Ахм906 (303.2)*; Меж темных заводей и мутных Огромный месяц покраснел. // Его двойник плывет над лесом И скоро станет золотым, Тогда – протор болотным бесам, И водяным, и лесовым. *АБ906 (II,117)*; Тащитесь, траурные клечи! Актеры, правьте ремесло, Когда остр от истины ходячей Всем стало больно и светло! *АБ906 (II,123)*;

Сиди, да шей, смотри в окошко, Людей повсюду гонит труд, А те, кому трудней немножко, Те песни длинные поют. // Я близ тебя работать стану, Авось, ты не припомнишь мне, Что я увидел дно стакана, Топя отчаянье в вине. *АБ906 (II,191)*; Как сладко, и светло, и больно, Мой голубой, далекий брат! Душа в слезах, – она довольна И благодарна за наряд. // Она – такой же голубою Могла бы с., как в небе – ты. Не удрученный тяготою Дух глубины и высоты. *АБ906 (II,197)*; *Что быть должно – то быть должно*, Так пела с детских лет Шарманка в низкое окно, И вот – я стал поэт. // Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщины много раз. *АБ907 (II,130)*; Всё снится ей родной Египет Сквозь тусклый северный туман. // И город мой железно-серый, Где ветер, дождь, и зыбь, и мгла, С какой-то непонятной верой Она, как царство, приняла. // Ей стали нравиться громады, Уснувшие в ночной глуши, И в окна тихие лампы Слили с мечтой ее души. *АБ907 (II,267)*; Приявший мир, как звонкий дар, Как злата горсть, я стал богат. Смотрю: растет, шумит пожар – Глаза твои горят. // Как стало жутко и светло! Весь город – яркий сноп огня. Река – прозрачное стекло, И только – нет меня... *АБ907 (II,273)*; Ты, холод, мой холод, мой зимний, В душе моей – страстное есть... Стань, сердце, вздыхающий схимник, Умрите, умрите, вы, гимны... *АБ907 (II,278)*; Собрался народ, И каждый вновь пришедший задавал Одни и те же глупые вопросы: Когда упал, да сколько пролежал В воде, да сколько выпил? Потом все стали тихо отходить, И я пошел своим путем, и слушал, Как истовый, но выпивший рабочий Авторитетно говорил другим, Что губит каждый день людей вино. *АБ907 (II,295)*; Гроба, наполненные гнилью, Свободный, сбрось с могучих плеч! Всё, всё – да станет легкой пылью Под солнцем, не уставшим жечь! *АБ907 (III,87)*; Я понял Ваших глаз намеки, И мы вместе вышли за двери, И все нам вдруг стали далеки. (...) Мы взошли по лестнице темной, Отворили знакомые двери, Ваша улыбка стала более томной. *Куз907 (30.1)*; Она пришла с мороза, Раскрасневшаяся, (...) Она немедленно уронила на пол Толстый том художественного журнала, И сейчас же стало казаться, Что в моей большой комнате Очень мало места. *АБ908 (II,290)*; Опять – бессильно и напрасно – Ты отстраняла от огня... Но даже небо было страстно, И небо было за меня!.. // И стало всё равно, какие Лобзать уста, ласкать плеча, В какие улицы глухие Гнать удалого лихача... [обращ. к Н.Н. Волоховой] *Аллюз. АБ908 (II,293)*; Печальная доля – так сложно, Так трудно и празднично жить, И с. достояньем доцента, И критиков новых плодить... // Зарыться бы в свежем бурьяне, Забыться бы сном навсегда! Молчите, проклятые книги! Я вас не писал никогда! *АБ908 (III,125)*; Свирель запела на мосту, И яблони в цвету. И ангел поднял в высоту Звезду зеленую одну, И стало дивно на мосту Смотреть в такую глубину, В такую высоту. *АБ908 (III,158)*; Пусть идем мы разными путями – Непреложен наш конец и прост. // Но смотри, я – цел и не расколот, И бесслезен стал мой зрящий глаз. И тебя пусть не коснется молот, И в тебе пусть вырастет алмаз. *Куз908 (58.3)*; Моя кровь пусть станет прохладной водою, Дыханье пусть станет воздухом свежим! Дорогой одною идем с тобою, Никак мы цепи своей не разрежем. *Куз908 (60.3)*; В тенистой роще безмятежно Спал отрок милый и нагой; (...) Зачем его я разбудил? // Его рабом с. неизбежно Мне рок прекрасный начертал; Он улыбался слишком нежно, – Я, взявши рабство, не роптал. *Куз908 (121)*; Бег реки, ручьев стремленье кружит быстрее, Будто стало все дerviшнем в пути весеннем. Опьянен я светлой рощей, горами, долом И травой по плоским крышам в пути весеннем! *Куз908 (129.1)*; Всех поишь ты без изъятья, кравчий, Но не всем твои объятья, кравчий! Брови – лук, а взгляд под бровью – стрелы, Но не стану обнимать я, кравчий! Стан – копые, кинжал блестящий – зубы, Но не стану целовать я, кравчий! *Куз908 (132.1)*; Томным полднем лень настала: освежись – Словно горстью светлых градин – плеском брызг! Мы на пруд ходить не станем, окропись – Вдалеке от тинных гадин, – плеском брызг! *Куз908 (136.2)*; Зову: «Пещерный мрак покинь, о Джени! сильно заклятье! (...) Стань дымом, рыбой, львом, змеей, женой, отроком милым: Игра твоих бесцельна перемен. Сильно заклятье! (...)» *Куз908 (137.2)*; «Кто путь открыл, куда всем путь заказан, Тот должен с. достойным тайну знать. Елеем ты таинственным помазан, Ты – господин, не самозванной тать. Вступи сюда! Воззри, ночная Мать, Твой сын пришел прочесть немые знаки; (...)» *РП Куз908 (143.2)*; Так я, задолго до того мига, Когда признание станет всеобщим, Говорю: «Над нами иноземцев иго, Возропщем, русские, возропщем! (...)» *Хл[908] (51.1)*; [С л а в о д е й:] Люд стал лед, И хохот правит свой полет. *РП Хл908 (385)*; Там, где в тени воздушных складок Прозрачно-белы бродят сны – Я понял смысл былых загадок, Я стал поверенным луны. *НАР Цв908 (I,14)*; Он понял – прежде был он чей-то, Теперь же нищий стал, ничей. Он крикнул: «Мама!», вновь и снова, Потом пробрался, как в бреду, К постельке, не сказав ни слова О том, что мамочка в пруду. *Цв908 (I,24.1)*; Вот низкий чехол и распорот, – Не всё же ему праздно висеть, И с лязгом афальтовый город Хлестнула холодная сеть... // Хлестнула и стала мотаться... Сама серебристо-светла, Как масло в руке святотатца, Глазеты вокруг залила. *Анн909 (108.2)*; Зал... Я нежное что-то сказал, Стали прощаться, Возле часов у стенки... Губы не смели разжаться, Склеены... Оба мы были рассеянны, Оба такие холодные Мы... (...) После она Плакала тихо у стенки, И стала бумажно-бледна... *Анн909 (155)*; Он так хотел, он так велел Словами мертвыми и злыми. Мой рот тревожно заалел, И щеки стали снеговыми. // И нет греха в его вине, Ушел, глядит в глаза другие, Но ничего не снится мне В моей предсмертной летаргии. *Ахм[909] (44.1)*; И вот – в непроглядном тумане Возник позабытый напев. // И стала мне молодостьниться, И ты, как живая, и ты... И стал я мечтой уноситься От ветра, дождя, темноты... *АБ909 (III,13)*; И стало мне странным казаться, Что я его встречу опять... [о двойнике] *ib.*; Скучала с стеной и пела, Как птица пленная, жена. // Я, не спеша, собрал бесстрастно Воспоминанья и дела; И стало беспощадно ясно: Жизнь прошумела и ушла. *АБ909 (III,74)*; «Меркни, белый свет, угасай ты, солнце! Ты желтей, трава, опадайте, листья: Сгнинул нежный цвет, драгоценный жемчуг Морем погублен! // Как мне жить теперь, раз его не стало? Что мне жизнь и свет? безутешна мука! Ах, достался мне не живой любовник, – Я же – живая! (...)» *РП Куз909 (120.2)*; Ау, мой друг, припомни вместе с «башней» Еще меня, кому не чужды «Оры». Бывало, гость, я пел здесь до авторы, Теперь же стал певуньейо всегдашней, // Наверно, стал наглай я и бесстрашней, Что смел вступить в содружеские хоры, – Так пес дворной, забравшись в гончих своры, Летит стрелой, чтоб не узнали шашней. [посв. Ю.Н. Верховскому] *Куз909 (126.2)*; «Ах, увы мне, увы мне несчастному! Неужели, Мати, в таком загоне я, Что стал хуже жида – Авфония, Лишен благовония? Нелюбимый я среди апостолов!» // И ко гробу Фома подводится, Подводится ко гробу белому, Где почилa Святая Богородица. *РП Куз909 (156.2)*; Не воплощает ли природа Гармонию высоких чисел? // Но выпал снег – и нагота Деревьев траурною стала; Напрасно вечером зияла Небес златая пустота; *ОМ909 (270.2)*; Пусть даже смешаны сердца, Твоей граничей я не стану, И от тебя – как от крыльца Отпрянувшая в ночь поляна. *П909-20-е (I,600)*; На волю, на волю, на волю! Захлопнулся тяжкий затвор. Ах, снова себе я позволю С. скорбью, грустить до тех пор, // Покамест подменного принца Не

сменится озором сон, Не встретит любимца Мать, тип возрожденных матрон. *П909-20-е (I,613)*; Стал забываться за красным желтый Твой луговой, вдохновенный рассвет. Где Ты? На чьи небеса пришел Ты? Здесь, над русскими, здесь Тебя нет. *П909-20-е (I,625)*; Я переплыл залив Судака. Я сел на дикого коня. Я воскликнул: России нет, не стало больше, Ее раздел рас-сек, как Польшу. И люди ужаснулись. Я сказал, что сердце современного русского висит, как нетопырь. И люди раскаялись. *Хл909-10 (61.2)*; [С ф и н к с ы (*поют*):] Лапы протягивая друг к дружке, Мы полным небом синим кружки. Мы смотрим светло и спесиво На все иные пива. Мир станет небом постепенно, О, Млечный Путь, зачем ты пена? *РП Хл909 (402)*; [П о ж и л о й ч е л о в е к:] (...) Наступят сроки, и главным станет то, Что сейчас как отдаленный гнев и ужас мерещится. *РП Хл909,11 (406)*; [П о э т (*одетый леши*):] (...) Мне, веселому и милому козлу, Вздумалось прийти с поцелуем ко злу. Разочаруют, лобзая, уста, И загадка станет пуста: Взор веселый, вещий, древен, Будь как огонь сотлевших бревен. *РП Хл909,11 (407)*; [М а р к и з а Д э з е с:] (...) Сердце, которому были доступны все чувства длины, Вдруг стало ком безумной глины! Смеясь, урча и гогоча, Тварь восстает на богача. *РП Хл909,11 (411)*; Вспорхнули тени. Зачем живые? Все стали камнями какого-то сада, И звери бродят скучные среди них – какая досада: В ее глазах и стыд, и нега, И отсвет бледный от другого берега. *РП ib.*; [С п у т - н и к:] (...) Убийца всех, я в сердце миру нож свой всуну! Божество. С. божеством. Завидовать Перуну. *РП Хл909,11 (412)*; У всех, отмеченных судьбой. Такие замкнутые лица. Вы непротенная страница И, нет, не станете рабой! *Ц6909 (I,24.2)*; Друг другу вняли – без обета Мундир как снег и черный плащ. // И вот, великой силой жеста, Вы стали до скончания лет Жених и бледная невеста, Хоть не был изречен обет. (...) О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Ц6909 (I,30)*; Придет весна и вновь заглянет Мне в душу милыми очами, Опять на сердце легче станет, Нахлынет счастье – волнами. *Ц6909 (I,35.1)*; Наследный принц, ты стал курить из трубки. В твоих кудрях мятежников колпак, Вином сквернили розовые губки, Дофина бил сапожника кулак. [о сыне Людовика XVI] *Ц6909 (I,37.1)*; Куда-то вдаль покорно шли вагоны, Вдруг промелькнул, прозрачной анемоны, В одном из окон полудетский лик – // На веках тень. Подобием короны Лежали кудри... Я сдержала крик: Мне стало ясно в этот краткий миг, Что пробуждают мертвых наши стоны. *Ц6909 (I,52.1)*; Умер вчера сероглазый король. (...) Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: // «Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли. // Жаль королеву. Такой молодой!.. За ночь одну она стала седой». *РП Ахм910 (42.1)*; В чьих это пальцах дрожала палитра, В этом торжественном зале? // И для кого эти жуткие губы Стали смертельной отравой? Негр за тобою, нарядный и грубый, Смотрит лукаво. *Ахм910 (305.3)*; Один я стою и внимаю Тому, что мне скрипки поют. // Поют они дикие песни О том, что свободным я стал! О том, что на лучшую долю Я низкую страсть променял! *АБ910 (III,58)*; Ангел мой, барышня, Что же ты смеешься, Ангел мой, барышня, Дай поцеловать! // Вот еще, стану я, Мужик неумытый, Стану я, беленькая, Тебя целовать! *НАР АБ910-14 (III,193)*; Мне стало страшно жизнь отжить – И с дерева, как лист, отпрыгнуть, И ничего не полюбить, И безымянным камнем кануть; *ОМ910 (275.2)*; – «Все перемелется, будет мукой!» Люди утешены этой наукой. Станет мукою, что было тоской? Нет, лучше мукой! *Ц6910 (I,65.1)*; Падите ниц! Пред вами гордый Потомок шведских королей. (...) Теперь я бледен стал и слаб, Я пленник самой горькой боли, Я призрак утренний – не боле... Но каждый враг мне, кто не раб! *НАР Ц6910 (I,71)*; Пусть я лишь стих в твоем альбоме, Едва поющий, как родник; (Ты стал мне лучшею из книг, А их немало в старом доме!) [обращ. к В.О. Нилендеру] *Ц6910 (I,92.2)*; Станет горечь улыбочко скоро, И усталостью станет печаль. Жаль не слова, поверь, и не взора, – Только тайны утраченной жаль! *Ц6910 (I,119)*; В тот вечер случилось (ведь – странно, Мы не знаем грядущего мига!), Что с колен его мудрая книга На ковер соскользнула неожиданно. // И комната стала каютой, Где душа говорит с тишиною... Он плыл, убаюкан волною, Окруженный волненьем и смутой. *Ц6910 (I,120.2)*; Да, мы по-прежнему мечтою сердце лечим, В недетский бред вплетая детства нить, Но близок день, – и станет грезить нечем, Как и теперь уже нам нечем жить! *Ц6910 (I,133.2)*; Станем «сестричками» снова, Крепче друг к другу прильнем. Только о прошлом ни слова, Ни слова о нем! *Ц6910 (I,135)*;

Странно вспомнить: душа тосковала, Задышалась в предсмертном бреду. А теперь я игрушечной стала, Как мой розовый друг какаду. *Ахм911 (23.2)*; ...А там мой мраморный двойник, Поверженный под старым кленом, Озерным водам отдал лик, Внимает шорохам зеленым. // И моют светлые дожди Его запекшуюся рану... Холодный, белый, подожди, Я тоже мраморною стану. [о статуе в Царском Селе] *Ахм911 (24.1)*; Ива на небе пустом распластала Веер сквозной. Может быть, лучше, что я не стала Вашей женой. // Память о солнце в сердце слабеет. Что это? Тьма? Может быть!.. За ночь прийти успеет Зима. *Ахм911 (26.1)*; В пушистой муфте руки холодели. Мне стало страшно, стало как-то смутно. О, как вернуть вас, быстрые недели Его любви, воздушной и минутной! *Ахм911 (26.2)*; Мне больше ног моих не надо, Пусть превратятся в рыбий хвост! Плыву, и радостна прохлада, Белеет тускло дальний мост. // Не надо мне души покорной, Пусть станет дымом, легок дым, Взлетев над набережной черной, Он будет нежно-голубым. *Алюз. Ахм911 (29.2)*; А ты, мой дальний, неужели Стал бледен и печально-нем? Что слышу? Целых три недели Все шепчешь: «Бедная, зачем?!» *ib.*; Замечаю все как новое. Влажно пахнут тополя. Я молчу. Молчу, готовая Снова с. тобой, земля. *Ахм911 (35.1)*; Ты поверь, не змеино острое жало, А тоска мою выпила кровь. В белом поле я тихою девушкой стала, Птичьим голосом кличу любовь. *Ахм[911] (37)*; Мир стал заманчивей и шире, И вдруг – суда уплыли прочь. Нам было видно: все четыре Зарылись в океан и в ночь. // И вновь обычным стало море, Маяк уныло замигал, Когда на низком семафоре Последний отдали сигнал... *АБ911-14 (III,136)*; Бывало, пятерых сшибал Я с ног своей дубиной, Теперь же хил и стар я стал И плачуся судьбиной. (...) Когда-то я ведь был удал, Разбойничал и грабил, Теперь же хил и стар я стал, Все прежнее оставил. *НАР Ес911-12 (I,81)*; Нет, не зови меня, не пой, не улыбайся, Прелестный призрак новых дней! Кипящий юноша, стремись и ошибайся, Но я, не стал ли холодней! *Куз911 (102.2)*; Рано горлица проворковала, Утром под окном моим пропела: «Что не бьешься, сердце, как бывало? Или ты во сне окаменело? Боже упаси, не стало ль старо, Заморожено ль какой кручиной? Тут из печки не достанешь жара, Теплой не согреешься овчиной». *РП Куз911 (106.2)*; [И:] (...) Э! Я стою на диком камне, Простирая руки к бездне, И скорей земля легка мне Будет, чем твоей любезной Стану я, чье имя И. Э! Уйди в леса свои. *РП Хл911-12 (198.3)*; [Э:] О, зачем в одежде слез, Серной вспрыгнув на утес, Ты грозишь, чтоб одиноч Стал утес, Окровавив в кровь венок Твоих кос? *РП Хл911-12 (199.1)*; [В т о р о й г о л о с:] Кто сетку из чисел Набросил на мир, Разве он ум наш возвысил? Нет, стал наш ум еще более сир! *РП Хл911-12 (209)*; Давно обманут кубком малым, Давно разбит я в бурях спором, Давно храню отчаяния звук! Приход твой славит, кто устал, Кто прахом

был и прахом стал! *ПП ib.*; В путях своих велики боги, Арабы мудры и мирны И наблюдают без тревоги Других избранных войны. А море стало зеленее И русской кровью солонее. *Хл911-13 (433.2)*; И к быту первых дикарей Мечта потомков полетит, И быт без слов – скорей, скорей! – Она задумчиво почитит. Если мир одной державой Станет – сей образ люди ненавидят, – В мече ужели посох ржавый Потомки воинов увидят? Когда от битв небес излучин Вся содрогается земля, Ученых разум станет скучен, И я скучаю, им внемля. *Хл911-13 (439)*; Мы жребия войн будем искать, Жребия войн, земле неизвестного, И кровью войны станем плескать В лики свода небесного. *ib.*; Мы стали к будущему зорки, Времен хотим увидеть даль, Сменили радугой опорки, Но жива спутника печаль. *ib.*; Первые игры и басенки Быстро сменились другим. Дом притаился волшебный, Стала большими царевны. Но для меня и для Асенки Был он всегда дорогим. *Ц6911 (I,172)*; Решено за поездом погнагаться, Все цветы любимой кинуть вслед. Наимладшему из них тринадцать, Наистаршему под двадцать лет. // Догонять ее, что станет силы, «Добрый путь» кричать до хрипоты. Самый младший не сдержался, милый: Две слезинки капнули в цветы. *Ц6911 (I,173)*; «(...) Я пришла тебя сменить, сестра, У лесного, у высокого костра». // «Ты пришла меня похоронить. (...) Мои одежды надень, Позабудь о моей тревоге, Дай ветру кудрями играть. Ты пахнешь, как пахнет сирень, А пришла по трудной дороге, Чтобы здесь озаренной с.» *ПП Ахм912 (71)*; Твой профиль тонок и жесток. Ты зацелованные пальцы Брезгливо прячешь под платок. // А сердцу стало страшно биться, Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных таятся Чуть слышный запах табака. *Ахм912 (74.1)*; Слаб голос мой, но воля не слабеет, Мне даже легче стало без любви. Высоко небо, горный ветер веет, И непорочны помыслы мои. *Ахм912 (79.1)*; Стал мне реже снится, слава богу, Больше не мерещится везде. Лег туман на белую дорогу, Тени побежали по воде. *Ахм912 (108.2)*; Летит, жужжит, торопится волчок! (...) Когда ж конец? Назойливому звуку Не станет сил без отдыха внимать... Как страшно всё! Как дико! – Дай мне руку, Товарищ, друг! Забудемся опять. *АБ912 (III,41)*; Что жизнь пытала, жгла, поверкала, Здесь стало легкою мечтой, И поле траурного зеркала Прозрачной стынет красотой... *АБ912 (III,139)*; Я ненавижу свет Однообразных звезд. Здравствуй, мой давний бред, – Башни стрелчатый рост! // Кружевом, камень, будь И паутиной стань, Неба пустую грудь Тонкой иглою рань. *ОМ912 (78.1)*; С венком из молний белый чёрт Летел, крутя власы бородки: (...) Он говорил: «Я белый ворон, я одинок, Но всё – и черную сомнений ношу, И белой молнии венки – Я за один лишь призрак брошу: Взлететь в страну из серебра, С звонким вестником добра». *ПП Хл[912] (77)*; У колодца расколется Так хотела бы вода, Чтоб в болотце с позолотшей Отразились повода. Мчась, как узкая змея, Так хотела бы струя, Так хотела бы водица Убегать и расходиться, Чтоб, ценой работы добыты, Зеленее стали чёботы, Черноглазые, ея. *ib.*; Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Кому ты так ржешь и смотришь сердито? Я дерзких красавиц давно уж люблю, Я дерзких красавиц давно уж люблю, И вот обменял я стопу на копыто. *Хл912 (80)*; Но зачем вам стало надо, Борис, Борис, Но зачем вам стало надо Изменить красе лица? Убивает всех пришельцев их громада, Товарищ и друг, Убивает всех пришельцев их громада, Но нам любо скок беглеца. *ib.*; «Мы боги», – мрачно жрец сказал И на далекие чертоги Рукою сонно указал. «Холодным скрежетом пилы Распались трупы на суставы, И мною взнуданы орлы Взять в клювы звездные ухваты. Давно зверь, сильный над косулей, Стал без власти божеством. (...)» *ПП Хл912 (216)*; [Ж р е ц:] Поостерегися... Не дразни... Зачем смеешься и хохочешь? [Р а б ы н я:] Хочешь? Стань палачом, Убей меня, ударь мечом. Рука подыгав не дерзает? *ПП Хл912 (217)*; Замажешь кровью птички гнезда, и станут маком все цветы, И молвят люди, скажут звезды: Был справедливо каран ты. *ПП ib.*; [Ж р е ц:] (...) Меч стал сытым кровью сладкой Полоумной святотатки, Умирающей загадкой Ткань вопросов стала краткой. *ПП ib.*; Он зенками синими водит по ней. И просит, грустящий, глазами скользят; Но Вила промолвила тихо: «Нельзя!» – И машет строго головой. Тот вновь простерт, стал чуть живой. *Хл912 (222)*; «(...) Вызывая рев и гнев, Стану жить я точно лев. Сяду я, услыша ропот, И раздастся общий шепот». *ПП ib.*; Уж замысел кровавый Стал одеваться новой пылью. Уж самозванец мнит себя с державой, Красуясь в призрачной милоти. «Карает провиденье дерзость. Что же? (...) Пускай гуляют колокола, Когда [девические] грезы Станут военные дела. Сему свидетель провидение!» *тж ПП Хл[912-13] (237)*; Их звала ложь: обычаи страны, заветы матерей – Все-все похерьте. Народ богатырей Пусть станет снedyю смерти. *ib.*; Валуева пицалью Убит мятежный муж. Плачьте, плачьте, дочери Польши! Надежд не стало больше. *ib.*; Десять лет замираний и криков, Все мои бессонные ночи Я вложила в тихое слово И сказала его – напрасно. Отошел ты, и стало снова На душе и пусто и ясно. *Ахм913 (50.1)*; Ах! кто-то взял на память Мой белый башмачок // И дал мне три гвоздики, Не подымаю глаз. О милые улики, Куда мне спрятать вас? // И сердцу горько верить, Что близок, близок срок, Что всем он станет мерить Мой белый башмачок. *Ахм913 (53.1)*; Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! И вот я таю, я безвольна, Но все сильнее скучает кровь. // И если я умру, то кто же Мои стихи напишет вам, Кто с звенящими поможет Еще не сказанным словам? *Ахм913 (54.2)*; Мальчик сказал мне: «Как это больно!» И мальчика очень жаль... Еще так недавно он был довольным И только слышал про печаль. // А теперь он знает все не хуже Мудрых и старых вас. Потускнели и, кажется, стали уже Зрачки ослепительных глаз. *Ахм913 (59.2)*; Вижу выцветший флаг над таможей И над городом желтую муть. Вот уж сердце мое осторожной Замирает, и больно вздохнуть. // С. бы снова приморской девчонкой, Туфли на босу ногу надеть, И закладывать косы коронкой, И взволнованным голосом петь. *Ахм913 (65.1)*; Я с тобой не стану пить вино, Оттого что ты мальчишка озорной. Знаю я – у вас заведено С кем попало целоваться под луной. // А у нас – тишь да гладь, Божья благодать. [возм., обращ. к А.С. Лурье] *Ахм913 (69.2)*; Стала забывчивей всех забывчивых, Тихо плывут года. Губ нецелованных, глаз не улыбочивых Мне не вернуть никогда. *Ахм913 (80.2)*; Самые темные дни в году Светлыми с. должны. Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. *Ахм913 (86.2)*; Косноязычно славивший меня Еще топтался на краю эстрады. От дыма сизого и тусклого огня Мы все уйти, конечно, были рады. // Но в путанных словах вопрос зажатен, Зачем не стала я звездой любовной, И стыдной болью был преобразен Над нами лик жестокий и бескровный. *Ахм913 (139.2)*; За узором дымных стекол Хвойный лес под снегом бел. Отчего мой ясный сокол Не простившись улетел? // Слушаю людские речи. Говорят, что ты колдун. Стал мне узок с нашей встречи Голубой шушун. *Ахм913 (345.3)*; Пристал ко мне нищий дурак. Идет по пятам, как знакомый. «Где деньги твои?» – «Снес в кабаки». – «Где сердце?» – «Закинуто в омут». // «Чего ж тебе надо?» – «Того, Чтоб стал ты, как я, открыт, Как я, в униженьи, смиренен, А больше, мой друг, ничего». *АБ913 (III,50.1)*; Было то в темных Карпатах, Было в Богемии дальней... // Впрочем, прости... мне немного Жутко и холодно стало; Это – я помню неясно, Это – отрывок случайный, Это – из жизни *другой* мне Жалобный ветер напел... *АБ913 (III,290)*;

я скажу, / раздвинув басом ветра вой: / «Мама. / Если станет жалко мне / вазы вашей муки, / сбитой каблуками облачного танца, – / кто же изласкает золотые руки, / вывеской заломленные у витрин Аванцо?..» *M913 (29.1)*; Вошел к парикмахеру, сказал – спокойный: / «Будьте добры, причешите мне уши». / Гладкий парикмахер сразу стал хвойный, / лицо вытянулось, как у груши. *M913 (32.1)*; Сперва – жжешь вдоволь жирандоль, Потом – стораает зря; За всем – на сотни стогн оттоль Разгулы октября. // Но будут певчие молчать, Как станет звать дитя. Сорвется хоровая рать, Главою очертя. *P913 (1,447)*; И смелый товарищ шиповника, Как камень, блеснул В лукавом слегка разговоре. Не зная разгадки виновника, Я с шумом подвинул свой стул. Стал думать про море. *Хл913 (84.2)*; С вязанкой жалоб и невзгод Пришел на смену новый год. Его помощники в свирели Про дни весенние свистели И щеки толстые надули, И стали круглы, точно дули. *Хл913 (84.3)*; Ты знаешь: путь изменит пря, И станем верны, о, Перуне, Когда желтой и белой силы пря Перед тобой вновь объединит нас в уне. [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1)*; Калужниц больше черный холод, Иди, позвал тебя Рогволод, Коснется калужницы дремя, И станет безоблачным время. Ведь мною засушено дремя На память о старых богах. Тогда серебристое племя Бродило на этих лугах. *Хл[913] (86)*; «Он был волком, не овечкой! – Степи молвил предводитель. – Золотой покррой насечкой Кость, где разума обитель. Знаменитый сок Дуная Наливая вглубь главы, Стану пить я, вспоминая Светлых клич: «Иду на вы!» – Вот зачем сижу я, согнут, Молотком своим стуча. *РП Хл[913] (88)*; [В и т я з ь:] Этот холод окаанный, Дикий вой русалки пьяной. Всюду визг и суматоха, Оставаться стало плохо. *Хл913 (90.2)*; Потом по-старому пошло все снова, Только свадьбы стали чаще, С хмелем ссоры и смячений. Да порой в вечерней чаше, Замечали пляску теней. *Хл913 (250)*; Я сейчас лежу ничком – Взбешенная! – на постели. Если бы Вы захотели Быть моим учеником, // Я бы стала в тот же миг – Слышите, мой ученик? – // В золоте и в серебре Саламандра и Ундины. [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цв913 (1,181)*; Благодородным без границ Станет профиль – слишком белый, Слишком длинными ресниц Станут стрелы. // Слишком грустными – углы Губ изогнутых и длинных, И движенья рук невинных – Слишком злы. [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Цв913 (1,189)*; О возмущенье, что в могиле Мы все равны! // С тем, что никому не мило, – О, с. как лед! – Не зная ни того, что было, Ни что придет, // Забыть, как сердце расколосось И вновь срослось, Забыть свои слова и голос, И блеск волос. *Цв913 (1,192)*; Когда же счастья гроши Ты проживешь с подругой милой И для пресыщенной души Все станет сразу так постыло – В мою торжественную ночь Не приходи. Тебя не знаю. И чем могла б тебе помочь? От счастья я не исцеляю. *Ахм914 (50.3)*; Углем наметил на левом боку Место, куда стрелять, Чтоб выпустить птицу – мою тоску В пустынную ночь опять. // Милый! не дрогнет твоя рука, И мне недолго терпеть. Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. *Ахм914 (63.3)*; Всё как раньше: в окна столовой Бьется мелкий метельный снег, И сама я не стала новой, А ко мне приходил человек. // Я спросила: «Чего ты хочешь?» Он сказал: «Быть с тобой в аду». *Ахм914 (74.2)*; Так много камней брошено в меня, Что ни один из них уже не страшен, И стройной башней стала западня, Высокою среди высоких башен. *Ахм914 (78.1)*; «Нам бы только до взморья добраться, Дорогая моя!» – «Молчи...» И по лестнице стали спускаться, Задыхаясь, искали ключи. *Ахм914 (94)*; Стало солнце немилостью божьей, Дождик с Пасхи полей не кропил. Приходил одноногий прохожий И один на дворе говорил: // «Сроки страшные близятся. Скоро Станет тесно от свежих могил. Ждите глада, и труса, и мора, И затменя небесных светил. (...)». *тжж РП Ахм914 (100.1)*; Пусть дух твой станет тих и покоен, Уже не будет потерь: Он божьего воинства новый воин, О нем не грусти теперь. *Ахм914 (101.3)*; «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. (...) Станет сердце тревожным и томным, И не помню тогда ничего, Все брожу я по комнатам темным, Все ишу колыбельку его». *РП Ахм914 (103.1)*; Меня привели к больному, И я не узнала его. // Он сказал: «Теперь слава богу», – И еще задумчивей стал. «Давно мне пора в дорогу, Я только тебя поджидал. // Так меня ты в бреду тревожишь, Все слова твои берегу. Скажи: ты простить не можешь?» И я сказала: «Могу». *Ахм914 (105)*; А закинутый профиль хищный Стал так страшно тяжел и груб, И было дыханье не слышно У искусанных темных губ. *ib.*; И стало лицо моложе, Я опять узнала его И сказала: «Господи боже, Прими раба твоего». *ib.*; Земная слава как дым, Не этого я просила. Любовникам всем моим Я счастье приносила. Один и сейчас живой, В свою подругу влюбленный, И бронзовым стал другой На площади оснеженной. [о Н.В. Недоброво и А.С. Пушкине] *Ахм914 (127.2)*; Я собирала французские пули, Как собирают грибы и чернику, И приносила домой в подоле Осколки ржавые бомб тяжелых. И говорила сестре сердито: «Когда я стану царицей, Выстрою шесть броненосцев И шесть канонерских лодок, Чтобы бухты мои охраняли До самого Фиолента». *Ахм914 (262)*; «Что же, – Он ответил, – тогда мне делать, Если так я в тебя влюбился. И мне стало обидно: «Глупый! – Я спросила. – Что ты – царевич?» Это был сероглазый мальчик, На полгода меня моложе. «Я хочу на тебе жениться, – Он сказал, – скоро стану взрослым И поеду с тобой на север...» *РП ib.*; «Ну, тогда я стану монахом, – Он сказал, – у вас в Херсонесе». *РП ib.*; Вышла цыганка из пещеры, Пальцем меня к себе поманила: «Что ты, красавица, ходишь боса? Скоро веселой, богатой станешь. Знатного гостя жди до Пасхи, Знатному гостю кланяться будешь; Ни красотой твоей, ни любовью, – Песней одною гостя приманишь». *Ахм914 (264)*; Девушка стала мне часто сниться В узких бараслетах, в коротком платье, С дудочкой белой в руках прохладных. *ib.*; Так я шептала, на двери глядя: «Боже, мы мудро царствовать будем, Строить над морем большие церкви И маяки высокие строить. Будем беречь мы воду и землю, Мы никого обижать не станем». *ib.*; Вдруг подобрело темное море, Ласточки в гнезда свои вернулись, И сделалась красной земля от маков, И весело стало опять на взморье. За ночь одну наступило лето, – Так мы весны и не видали. И я совсем перестала бояться, Что новая доля минет. *Ахм914 (265)*; Шарит руками старик огромный В щелях глубоких скал прибрежных, Голосом хриплым зовет на помощь. Громко я стала читать молитву, Как меня маленькую учили, Чтобы мне страшное не приснилось, Чтоб в нашем доме бед не бывало. *Ахм914 (267)*; За то, что я грех прославляла, Отступника жадно хвала, Я с неба ночного упала На эти сухие поля. // И встала. И к дому чужому Пошла, притворилась своей. (...) И матерью стала ребенку, Женою тому, кто пел. Но гневно и хрипло вдогонку Мне горний ветер свистел. *Ахм914 (313.3)*; Царем я не буду: ты власти мечты не делила. Рабом я не стану: ты власти земли не хотела. Вот новая ноша: пока не откроет могила Сырые объятья, – тащиться без важного дела... // Но я – человек. *АБ914 (III,46)*; И, наконец, придет желанная усталость, И станет всё равно... Что? Совесть? Правда? Жизнь? Какая это малость! Ну, разве не смешно? *АБ914 (III,47.1)*; Запевания низкого голоса, Снежно-белые руки мои, Мои тонкие рыжие волосы, – Как давно они стали ничьи! *НАР АБ914 (III,216)*; А с тропинки, протоптанной мною, Там, где хижина прежде была, Стал спускаться рабочий с киркою, Погоняя чужого осла. *АБ914-15 (III,244)*; И под ветром заматались

Кончики платка, А прохожим приметались Алых два цветка. // И кто шел путем-дорогой С дальнего села, Стал просить весны у бога, И весна пришла. *АБ914 (III,370.1)*; Вышла Маша на крылечко, Стало больно ей невмочь. А кругом лишь воеет ветер, А кругом лишь только ночь, // Плачет Маша у крылечка, Притаившись за углом, И заплаканные глазки Утирает рукавом. *Ес914 (I,106)*; «...» За тебя, моя родная, Стало больно мне невмочь И озлобленным дыханьем Застудил я мать и дочь, // Вот и вся моя награда За твои потоки слез... Я ведь, Маша, очень добрый, Я ведь дедушка-мороз». *РП ib.*; В это время царедворцы Шли красавицу искать. // Приказал король им строго Обойти свою страну И красавицу собою Отыскать себе жену. // Увидали они Машу, Стали Маше говорить, Только Маша порешила Прежде мертвых схоронить. *ib.*; Я гадаю по взорам невестинным На войне о судьбе жениха. // Помирился я с мыслями слабыми, Хоть бы с. мне кустом у воды. Я хочу верить в лучшее с бабами, Тепля свечку вечерней звезды. *Ес914 (I,147)*; Посох мой, моя свобода – Сердцевина бытия, Скоро ль истиной народа Станет истина моя? *ОМ914,27 (99.2), 908-25 (369.1)*; Дай им, / заплесневшим в радости, / скорой смерти времени, / чтоб стали дети, должные подрасти, / мальчики – отцы, / девочки – забеременели. *М914-15 (397)*; От кружки синевы со льдом, От пены буревестников Вам дурно станет. Впрочем, дом Кругом затоплен песнью. *П914 (I,81.2)*; Словно детский чулочек, пасть кошки на кухне Выжимает суконную мышь; «...» Но ведь крошечный этот чулочек Из всего предрассветного узла! Ах, я знаю, что станет сочиться из ночи, Если выжать весь прочий облачный хлам. *П914 (I,468)*; Уже в углу вздохнуло что-то, И что-то дрогнуло чуть-чуть. Тихонько скрипнули ворота: Кому-то в путь. // Иль кто-то держит путь обратный – Уж наши руки стали льдом – В замороженный, невозвратный Наш старый дом. *Цв914 (III,12.2)*; Думали: нищие мы, нету у нас ничего, А как стали одно за другим терять, Так, что сделался каждый день Поминальным днем, – Начали песни слагать О великой щедрости божьей Да о нашем бывшем богатстве. *Ахм915 (77.1)*; Я улыбаться перестала, Морозный ветер губы студит, Одной надеждой меньше стало, Одною песней больше будет. *Ахм915 (82.1)*; Дай мне горькие годы недуга, Задыханья, бессонницу, жар, Отыми и ребенка, и друга, И таинственный песенный дар – Так молось за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; А раскрашенные ярко Прямо стали георгины Вдоль серебряной дорожки, Где улитки и полынь. Так случилось: заточенье Стало родиной второю, А о первой я не смею И в молитве вспоминать. *Ахм915 (103.2)*; Выбрала сама я долю Другу сердца моего: Отпустила я на волю В Благовещенье его. Да вернулся голубь сизый, Бьется крыльями в стекло. Как от блеска дивной ризы, Стало в горнице светло. *Ахм915 (111.1)*; Серой белкой прыгну на ольху, Ласочкой пугливой пробегу, Лебедью тебя я стану звать, Чтоб не страшно было жениху В голубом кружащемся снегу Мертвую невесту поджидать. [обращ. к Н.В. Недробово] *Ахм915 (118.1)*; Что сталось с нашей столицей, Кто солнце на землю низвел? Казался летящей птицей На штандарте черный орел. // На дикий лагерь похожим Стал город пышных смотров, Слепило глаза прохожим Сверканье пик и штыков. *Ахм915 (165.2)*; [Г о в о р я т ч е р т и:] «...» Ведь всё равно – очарованье Пройдет, и в сумасшедший час Ты, в иступленном покаянии, Проклясть замыслишь бедных, нас. // И станешь падать – но толпою Мы все, как ангелы, чисты, Тебя подхватим, чтоб пятою О камень не преткнулся ты... *РП АБ915 (III,52)*; Чтò же ты потупилась в смущении? Погляди, как прежде, на меня. Вот какой ты стала – в униженьи, В резком, неподкупном свете дня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Солнышко утром в колодезь озер Глянуло – месяца нет... Свесило ноги оно на бугор, Кликнуло – месяца нет. // Клич тот услышал с реки рыболов, Вздумал статурок подшутить. Отраженье от солнышка с утренних вод Стал он руками ловить. *Ес[915] (I,191)*; Стало сразу светло и пусто, Как в поминальный день. Заползает сонно и густо Тревожная лень. Мне с каждым утром противней Заученный, мертвый стих... Дождусь ли весенних ливней Из глаз твоих!?! *Күз915 (192.2)*; В зверинце заперев зверей, Мы успокоимся надолго, И станет полноводней Волга, И рейнская струя светлей, – И умудренный человек Почтит невольно чужестранца, Как полубога, буйством танца На берегах великих рек. *ОМ915,35 (108)*; Я молил тебя: членораздельно Повтори творящие слова. // И тебе ж невыносимы смеси Откровений и людских неволь. Как же хочешь ты, чтоб я был весел? С чем бы стал ты есть земную соль? *П915 (I,74)*; И если смертный морщит лоб Над винно-пенным уравнением, Узнайте: делает он, чтоб С. роста на небо растением. *Хл915 (100)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] «...» В старинном силе Ночных дверей Погибни, выпей, Умри скорей. Как бусы ниток, Виденья дней Рассыпь, нишки так, И стань бледней. *РП Хл915 (424)*; И когда земной шар, выгорев, Станет строже и спросит: «Кто же я?» – Мы создадим «Слово Полку Игореви» Или же что-нибудь на него похожее. *Хл915-19-22 (455.2)*; Где волк воскликнул кровью: «Эй! Я юноши тело ем», – Там скажет мать: «Дала сынов я». – Мы, старцы, рассудим, чтò делаем. Правда, что юноши стали дешевле? Дешевле земли, бочки воды и телеги углей? Ты, женщина в белом, косящая стебли, Мышцами смуглая, в работе наглей! *Хл915-19-22 (457.1)*; Где конь благородный и черный Ударом ноги рассудил, Что юных убийца упорный, Жуя, станет жить, медь удил. *Хл915-19-22 (464)*; Где гривы – воздух, взоры – песни. Все дальше, дальше от Ням-ням! Мы стали лучше и небесней, Когда доверились коням. *ib.*; Ветер – пение Кого и о чем? Нетерпение Меча с мячом. *Хл915-19-22 (465)*; И почему-то я поняла, Что он – не играл на скрипке! // И было всё ему нипочем, – Как снег прошлогодний – летом! Таким мой предок был скрипачом. Я стала – таким поэтом. *Цв915 (I,238)*;

Она сначала обожжет, Как ветерок студеный, А после в сердце упадет Одной слезой соленой. // И злomu сердцу станет жаль Чего-то. Грустно будет. Но эту легкую печаль Оно не позабудет. *Ахм916 (78.2)*; Из памяти, как груз огненные лишний, Исчезли тени песен и страстей. Ей – опустевшей – приказал всевышний С. страшной книгой грозových вестей. [о начале Первой мировой войны] *Ахм916 (109.2)*; Как белый камень в глубине колодца, Лежит во мне одно воспоминанье. Я не могу и не хочу бороться: Оно – веселье и оно – страданье. // Мне кажется, что тот, кто близко взглянет В мои глаза, его увидит сразу. Печальней и задумчивее станет Внимающего скорбному рассказу. *Ахм916 (119)*; Стали ночи теплее, подтаивал снег, Вышла я поглядеть на луну, И спросил меня тихо чужой человек, Между сосенок встретив одну: «Ты не та ли, кого я повсюду ишу, О которой с младенческих лет, Как о милой сестре, веселюсь и грущу?» Я чужому ответила: «Нет!» *Ахм916 (126.3)*; Когда же вечер станет тише, И, околдованная мной, Ты полететь захочешь выше Пустыней неба огневой, – // Да, я возьму тебя с собою И вознесу тебя туда, Где кажется земля звездою, Землею кажется звезда. *Аллюз. АБ916 (III,60)*; Превратила всё в шутку сначала, Поняла – принялась укорять, Головою красивой качала, Стала слезы платком вытирать. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ916 (III,219)*; Она чужда ему теперь, Забыла звонную жалеюк. И как пойдет, спеша, за дверь, Подает в ладонь ему копейку. Он не посмотрит ей в глаза, При встрече глаз больнее станет, Но, покрестясь на образа, Рабу по имени помянет. *Ес916 (I,210)*;

Уже давно мне стала сниться Полей малиновая ширь, Тебе – высокая светлица, А мне – далекий монастырь. (...) Я буду ласковый послушник, А ты – разгульная жена. // И знаю я, мы оба станем Грустить в упругой тишине: Я по тебе – в глухом тумане, А ты заплачешь обо мне. *Ес916 (I,222)*; Повалит снег Из тучи медленной и синей. // Так мокрая луна видна Нам из окна, Как будто небо стало ниже. Охотник в календарь глядит И срок следит, Когда-то обновит он лыжи. *Куз916 (172.2)*; Так тих твой лик, тиха святая рака, И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, светлый взор. [о св. царевиче Дмитрие] *Куз916 (179)*; Ты страсть мечтал необычайной, Но ах, как прост о ней рассказ! Пленился ты Кавказа тайной, – Могилой стал тебе Кавказ. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Целую кисть, где от браслета Еще белеет полоса. Тавриды пламенное лето Творит такие чудеса. // Как скоро ты смуглянкой стала И к Спасу бедному пришла, Не отрываясь целовала, А гордою в Москве была. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; Помните: / под ношей креста / Христос / секунду / усталый стал. / Толпа орала: / «Марала! / «Мааарррааала!» // Правильно! / Каждого, / кто / об отдыхе взмолился, / оплюй в его весеннем дне! *М916 (50)*; «Назад же! / Чего еще?» // Влево смотрю. / Рот разинул. / Обернулся к первому, и стало иначе: / для увидевшего вторую образину / первый – / воскресший Леонардо да Винчи. // Нет людей. *М916 (55)*; С тех дней стал над недрами парка сдвигаться Суровый, листву леденивший октябрь. Зарями ковался конец навигации, Спирало гортань и ломило в локтях. // Не стало туманов. Забыли про пасмурность. Часами смеркалось. Сквозь все вечера Открылся, в жару, в лихорадке и насморке, Большой горизонт – и двory озирал. *П916 (I,223.1)*; И стало выдавать так далеко, так трудно Дышать, и так больно глядеть, и такой Покой разлился, и настолько безлюдный, Насколько беспмятно звонкий покой! *ib.*; Я опасуюсь, небеса, Как их, ведут меня к тем самым Жилым и скользким корпусам, Где стены – с тенью Мопассана. // Где за болтами жив Бальзак, Где стали предсказаньем шкапа, Годами в форточку вползав, Гнилой декабрь и жуток запад. *П916 (I,249.1), 916 (I,512)*; Сразу стало тихо в доме, Облетел последний мак, Замерла я в долгой дреме И встречаю ранний мрак. *Ахм917 (123.1)*; Иль на палубе в ненастье, В мех закутавшись пушистый, Слушать, как стучит машина, И не думать ни о чем, Но, предчувствуя свиданье С тем, кто стал моей звездой, От соленых брызг и ветра С каждым часом молодеть. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (124)*; Когда о горькой гибели моей Весть поздняя его коснется слуха, Не станет он ни строже, ни грустней, Но, побледневши, улыбнется сухо. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (125.3)*; О вольные мои друзья, О лебеди мои! // И песней я не скличу вас, Слезами не верну, Но вечером в печальный час В молитве помяну. // Настигнут смертною стрелой, Один из вас упал, И черным вороном другой, Меня целуя, стал. *Ахм917 (130.3)*; Теперь никто не станет слушать песен. Предсказанные наступили дни. Моя последняя, мир больше не чудесен, Не разрывай мне сердца, не звени. // Еще недавно ласточкой свободной Сверхала ты свой утренний полет, А ныне станешь нищенкой голодной, Не достучишься у чужих ворот. *Ахм917 (131.2)*; Вот для чего я пела и мечтала, Мне сердце разорвали пополам, Как после залпа сразу тихо стало, Смерть выслала дозорных по дворам. *Ахм917 (135.1)*; Как и стала звать лебедушка Своих малых лебежатушек Погулять на луг пестреющий, Пощипать траву душистую. *Ес917 (I,257)*; Он увидел лебедь белую. // Грозный взмах крыла могучего Отогнал седое облако, И орел, как точка черная, Стал к земле спускаться волками. *ib.*; Разбуди меня завтра рано, О моя терпеливая мать! (...) Разбуди меня завтра рано, Засвети в нашей горнице свет. Говорят, что я скоро стану Знаменитый русский поэт. // Воспою я тебя и гостя, Нашу печь, петуха и кров... И на песни мои пролетят Молоко твоих рыжих коров. *Ес917 (I,295)*; Тогда в веселом шуме Игривых дум и сил Апостол нежный Клюев Нас на руках носил. // Теперь мы стали зрелой И весом тяжелей... Но не заглушит трелью Тот праздник соловей. *Ес917-18 (II,30)*; Даже лошади стали мне слонов огромней! Чепраки ассирийские дают Вспененных боков ушеля, Ужасен зубов оскал!.. И ливийских солдат веселье, Что трубой и горлами вождя славят, Тяжело мне, Как груз сплюсненных скал. *Куз917-18 (214)*; Глашатаем стал бородачатый бродяга, И знание выше знаний, Чисте любви любовь, Сила силы сильнейшая, Восторг, – Как шар, Кругло, круто, Кричаще, кипяще, Чудесно меня наполнили. *ib.*; Водителем душ, Гермесом, Ты перестал мне казаться, Распростиглись с бологиستم адом И стал ты юношей милым. Сядем Над желтым, вечерним Нилом. *Куз917-18 (218.2)*; Я больше всех удач и бед За то тебя любил, Что пожелтелый белый свет С тобой – белей белил. // И мгла моя, мой друг, боюсь, Он станет как-нибудь Белей, чем бред, чем абажур, Чем белый бинт на лбу! [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,122)*; Сошел и стал окидывать Тех новых луж масла, Разбег тех роц раки-товых, Куда я письма слал. *П917 (I,126)*; Вдруг стало видимо далеко во все концы света. *Гоголь Энегрф. П917 (I,145)*; Солнце, словно кровь с ножа, Смыл – и стал необычаен. Словно преступленья жар Заливает черным чаем. *П917 (I,152)*; И когда по кровле зданья Разлилась волна злорадства И, как уголь по рисунку, Грянул ливень всем плетнем, // Стал мигать обвал сознания: Вот, казалось, озарятся Даже те углы рассудка, Где теперь светло, как днем! *П917 (I,165)*; Маленький, маленький зверь, Дитя больших зверей, Пред собой, за собой проверь Замки у всех дверей! // Давно идут часы, Тебя не стали ждать, И в девственных дебрях красы Бушует: «Опять, опять...» *П917 (I,464)*; Я дохну на тебя, мой замысел, И ты станешь, как кожа индейца. Но на что тебе, песня, надеяться? Что с тобой я вовек не расстанусь? *П917 (I,473.1)*; Но нигде я не стану вас чествовать Юбилеем лучей, и на свете Вы не встретите дня, день не встретит вас. Я вам ночь оставляю в наследье. *ib.*; Я люблю, как дышу. И я знаю: Две души стали в теле моем. И любовь та душа иная, Им несносно и тесно вдвоем. *П917 (I,474)*; Стало ли поздно в полях со вчера, Иль до бумажек сгорел накануне Вянувший тысячесвечник петуний, – Тушат. Прощай же. На месяц. Пора. *П917 (I,489)*; [С е н - Ж ю с т:] (...) Пылливость поднесет свечу к тому, Что нынче нас лепит, живет и греет, И то, что нынче ясность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. Он станет мраком, он сойдет с ума, Он этот день, и бог, и свет, и разум. Века бегут, боятся оглянуться, И для чего? Чтоб оглянуть себя. Наводят ночь, чтоб полдни стали книгой, И гасят годы, чтоб читать во тьме. Но тот, в душе кого селится слава, Глядит судьбою: он наводит ночь На дни свои, чтоб полдни стали книгой, Чтоб в эту книгу славу записать. *РП П917 (I,520)*; [С е н - Ж ю с т:] (...) Во Франции не стали говорить: «Не знаю, что сулит мне день грядущий», Не стало тайн. *РП П917 (I,524)*; Хочешь – целуй В желтый лоб, А не хочешь – так Заколотят в гроб. // Дело такое: Стала умна. Вот оттого я Ликом темна. *Цв917 (I,346)*; От любви твоей загадочной, Как от боли, в крик кричу, Стала желтой и припадочной, Еле ноги волочу. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.2)*; – А Ванька с Катькой – в кабаке... – У ей керенки есть в чулке! // – Ванюшка сам теперь богат... – Был Ванька наш, а стал солдат! // – Ну, Ванька, сукин сын, буржуй, Мою, попробуй, поцелуй! *РП АБ918 (III,349)*; Придите к нам! От ужасов войны Придите в мирные объятья! Пока не поздно – старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем – братья! *АБ918 (III,360)*; Не стану никакую Я дегушку ласкать.

Ах, лишь одну люблю я, Забыв любовь земную, На небе божью мать. *Ес918 (II,66)*; Глаз ли померкнет орлий? / В старое ль станем пилиться? / Крепи / у мира на горле / пролетариата пальцы! / Грудью вперед бравой! / Флагами небо клеивай! / Кто там шагает правой? /левой! /левой! /левой! *M918 (81)*; Он стал спускаться. Дикий чашиник Гремел ковшем, и через край Бежала пена. Молочай, Полынь и дрок за набалдашник Цеплялись, затрудняя шаг, И вихрь степной свистел в ушах. *П918 (I,185)*; Он зайдет и к тебе и, развинчен, Станет свечный натек колупать И зевнет и припомнит, что нынче Можно снять с гиацинтов колпак. *П918 (I,215.1)*; Чирикал воробей. Он [Бальзак] стал искать той ветки, на которой На части разрывался, вне себя От счастья, этот щебет. Впрочем, вскоре Он заключил, что ветка – над окном, Ввиду того ли, что в его виду Перед окошком не было деревьев Иль от чего еще. *П918 (I,269)*; Все в шкафу раскинь, И все теплое Собери, – в куски Рвут вопли его. // Прочь, не трать труда, Держишь – выгашу, Разорвешь – беда ль: Станет ниток сшить. // Человек! Не страх? Делать нечего. Я – душа. Во прах Опрометчивый! *П918 (I,531)*; Один ли Ты, с одною страстью, Бессмертный, крепкий дух, Надмирный, принимал участие В творенье двух и двух? // Два этих – пара синих блузок. Ничто. Кровоподтек. Но если тем не «мир стал узок», Зачем их жить завлек? *НАР П918 (I,619)*; Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе приют у нас нашла. // Что эта изо всех великих революций Светлейшая, не станет крови лить; что ей И кремль люб, и то, что чай тут пьют из блюдца. Как было хорошо дышать красой твоей! *П918 (I,620)*; Почудилось: вдали, курьерский несся, пломбы Тряслись, и взвод курков мерещился стране. // Он, – «С Богом, – кинул, сев; и стал горланить, – к черту! – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у себя, эй жги, здесь Русь, да будет стерта! Еще не все сплылось; лей рельсы из людей! <...>» *РП ib.*; Двинемся, дружные, к песням! Все за свободой – вперед! Станем землею – воскреснем, Каждый потом оживет! // Двинемся в путь очарованный, Гулким внимая шагам. Если же боги закованы, Волю дадим и богам! *Хл918,22 (112.2)*; Любовь! Любовь! Куда ушла ты? – Оставила свой дом богатый, Надела воинские латы. // – Я стала Голосом и Гневом, Я стала Орлеанской Девой. *Цв918 (I,431.2)*; Развела тебе в стакане Горстку жженных волос. <...> Как волосы мои златые Стали серой золой, Так года твои младые Станут белой зимой. *Цв918 (I,438.1)*; Новый Год. Ворох роз. Старый лорд в богатой раме. Ты мне ленточку принес? Дэзи стала знатной дамой. // С длинных крыл – натечет. Мне не надо красной ленты. Здесь не больно почет Серафимам и студентам. *Цв918 (I,444.1)*; Так Зигфрид правит меч над горном: То в красный уголь обратит, То быстро в воду погрузит – И зашипит, и станет черным Любимцу вверенный клинок... Удар – он блещет, Нотунг верный, И Миме, карлик лицемерный, В смятенье падает у ног! *Аллюз. АБ919 (III,301)*; Всё это может показаться Смешным и устарелым нам, Но, право, может только нам Над русской жизнью издеваться. Она всегда – меж двух огней. Не всякий может с героем, И люди лучшие – не скроем – Бессильны часто перед ней, *АБ919 (III,313)*; Что ж стало? – Всё, что быть должно: Рукопожатья, разговоры, Потупленные долу взоры... Грядущее отделено Едва приметною чертою От настоящего... Он стал Своим в семье. Он красотою Меньшую дочь очаровал. <...> Но чуждо, пусто, дико стало Всё, прежде милое, кругом – Под этим странным обаяньем Сулящих новое речей, *АБ919 (III,324)*; И книжной крысой настоящей Мой Байрон стал средь этой мглы; Он диссертацией блестящей Стяжал отменные хвалы И принял кафедру в Варшаве... *АБ919 (III,326)*; Отец в гробу был сух и прям. Был нос прямой – а стал орлиный. *АБ919 (III,334)*; Так, с жизнью счет сводя печальный, Презревши молодости пыл, Сей Фауст, когда-то радикальный, «Правел», слабел... и всё забыл; Ведь жизнь уже не жгла – чадила, И однозвучны стали в ней Слова: «Свобода» и «еврей»... *АБ919 (III,336)*; Сойди, явись нам, красный конь! Впрягись в земли оглобли. Нам горьким стало молоко Под этой ветхой кровлей. *Ес919 (II,84)*; [Р у с а л к а:] Слышишь, ветер, слышишь ужас? Ветра басня стала делом. В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. *РП Хл919,21 (261)*; О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени <...> Умерших снов я стал бы современник, Творя ответы и вопросы, А ты бы грудой светлых денег Мне на ноги рассыпала бы колы, *Хл919-20-22 (471.1)*; Это и много и мало. Это и просто и темно. Та, что была вероломной, За вечер – верная стала. // Белой монашкой скромной, – Парой опущенных глаз. – Та, что была неумной, За вечер вдруг унялась. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,458.2)*; Кто приятелям не должен – Тот навряд ли щедр к подругам. Кто к жидам не знал дороги – Сам жидом под старость станет. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919-37 (I,473)*; А как бабушке Помирать, помирать, – Стали голуби Ворковать, ворковать. // «Что ты, старая, Так лихуешься?» А она в ответ: «Что воркуете?» *Цв919 (I,479)*; А как бабушке Отходить, отходить, – Стали голуби В окно крыльями бить. *ib.*; Когда-нибудь, прелестное создание, Я стану для тебя воспоминаньем. // Там, в памяти твоей голубокой, Затерянным – так далеко-далёко. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,495.1)*; Бедные, бедные крестьяне! Вы, наверно, стали некрасивыми, Так же боитесь бога и болотных недр. О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! *Ес920 (II,101)*; А ты, любимый, Верный пегий пес?! От старости ты стал визглив и слеп И бродишь по двору, влача обвисший хвост, Забыв чутьем, где двери и где хлев. *ib.*; А за деревню – / дыра, / и в ту дыру, наверно, / спускалось солнце каждый раз, / медленно и верно. / А завтра / снова / мир залить / вставало солнце ёло. / И день за днем / ужасно злить / меня / вот это / стало. *М920 (86)*; Но книгой черных плоскостей Разрежет город синеву, И станет больше и синей Пустотный ночи круг. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Что видел ты? Войска? Собор немых жрецов? Иль повела тебя тоска Туда, в страну отцов? Зачем ты стал угрюм и скучен, Тебя течением несло, И вынул из уключин Широкое весло? *Хл920-21 (126.2)*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, <...> Пыльца снята, крылья увяли и стали прозрачны и жестки. Бьюсь я устало в окно чело- века. *РП Хл920-22 (477)*; Утопленник сел в лодку и стал грести. Лодка широка, не провалится. И лени захотелось всем. *РП Хл920-22 (479)*; Это всегда так: после трех в степени энной Наступил отрицательный сдвиг. Стесселем стал Ермак Через три в десятой степени дней И столько же. Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. *РП Хл920-22 (491)*; Вперед, шары земные! Если кто сетку из чисел Набросил на мир, Разве он ум наш возвысил? Нет, стал наш ум еще более сир! *РП Хл920-22 (495)*; Какие дни нас ждут, как Бог обманет, Как станешь солнце звать – и как не встанет... // Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?), // Предстало нам – всей площади широкой! – Святое сердце Александра Блока. *Цв920 (I,293.2)*; Глазами ведьмы зачарованной Гляжу на Божие дитя запретное. С тех пор как мне душа дарована, Я стала тихая и безответная. <...> И даже кольца стали тусклые, Рука на солнце – как мертвец спеленутый. *Цв920 (I,536.2)*; В час прибоа Голубое Море станет серым. // В час любви Молодое Сердце станет верным. // Бог, храни в часы прибоа – Лодку, бедный дом мой! Охрани от злой любви Сердце, где я дома! *Цв920 (I,540.2)*; Смерть – это нет, <...>

Я – это да, Да – навсегда, Да – вопреки, Да – через всё! Даже тебе Да кричу, Нет! // Стало быть – нет, Стало быть – вздор, Календарная ложь! *Цв920 (I,555.2)*; Бог, внемли рабе послушной! (...) Коль совет тебе мой дорог, – Так, чтоб разом мне и воров Разорвать – и город взять – // – Ни об чем просить не стану! – Подари честною раной За страну мою за Русь! *Цв920 (I,563)*; Было дружбой, стало службой. Бог с тобою, брат мой волк! Поддыхает наша дружба: Я тебе не дар, а долг! *Цв920 (I,567)*; Говорят мне, что цыган-ты-конокрад, Про тебя еще другое говорят... // А мне что за беда – Что с копытом нога! Никогда никому: Нет! Всегда – да! // Блещут, плещут, хлещут раны – кумачом, Целоваться я не стану – с палачом! *Цв920 (I,570.2)*; Все рядом лежат – Не развестъ межой. Поглядеть: солдат. Где свой, где чужой? // Белый был – красным стал: Кровь обагрила. Красным был – белый стал: Смерть побелила. *Цв920 (I,576)*; «Прощайте, верные мундиры! (...) Кто на маво коня да вскочит, Того следником кладу. // Перехожу в иную веру, Всю вольность отдаю за грош... Но следом моему примеру – Вы бабами не станьте тож!» *РП Цв920 (III,197)*; «Ни в волне мозгов, ни в бабе! Стало – нечего дивиться. // В море плыть – не землянику Братъ, аль в шахматы-бирюльки! То – корабь тебе, то – люлька! Лучше песню затяни-ка». *РП ib.*; «Прощай, мой неваправдошный, До завтра, сладсть нерусская! На первый раз – вприглядочку, А уж второй – вприкусочку! // Поцеловала б в лоб еще, Да уж боюсь – без навыку! Пока еще заботушкой Не стал – прощай, забавонька!» *РП ib.*; Ох, взор его синий! Роток его алый! «Глянь, чтой-то пучина Пошалить стала!» // – В сочельник крещенский, Что ль, парень, рожден? У баб деревенских, Что ль, врать обучён? *Цв920 (III,227)*; «(...) Зачем – жена? На кой – жена? Ты не жена, Скажи, – война! // Чуть что не так – И свет ей мрак, И друг ей враг, И царь – дурак... Ох ты, Царь-дурак, женатый холостяк! // Приведи-ка мне, сыночек, жену: Бить не стану, а разок – толкану!» *РП Цв920 (III,238)*; Веселится Царь, – инда пот утер! Белей снегу – сын, глаза в землю впер. // – Что ж вы, струночки, не стали вперебор? – // Не змеиный шип – шелков рваных скрип, То не плетка-хлыст – шелков рваных свист, То на всем плясу – шелка ручьями вниз! *ib.*; – Чтоб огнем тебя – мушина кровь! – А старик ему: «Совет да любовь!» // – Чтоб на гроб тебе не стало досок! – А старик на то ни слова, – молчок. *РП Цв920 (III,247)*; Сверху – страсть, снизу – смрад... А еще царей вняти! // Веселись, пока веселый! Над *подалами* – престолы. Как найдет Бог грозу, Был вверху, стал внизу. (...) Веселись, лик бледный, впалый! Под *престолами* – подвалы! // Не пропеть петуху – Был внизу, стал вверху. *Цв920 (III,267)*;

Когда умру, не станет он грустить, Не крикнет, обезумевши: «Воскреси!» – Но вдруг поймет, что невозможно жить Без солнца телу и душе без песни. *Ахм921 (138.1)*; И встретил Иаков в долине Рахиль, Он ей поклонился, как странник бездомный. (...) Но стало в груди его сердце грустить, Болеть, как открытая рана, И он согласился за деву служить Семь лет пастиухом у Лавана. *Ахм921 (146.2)*; Все расхищено, предано, продано, Черной смерти мелькало крыло, Все голодной тоскою изглодано, Отчего же нам стало светло? *Ахм921 (155.1)*; А в пещере у дракона Нет пощады, нет закона. И висит на стенке плеть, Чтобы песен мне не петь. // И дракон крылатый мучит, Он меня смиренью учит, Чтоб забыла дерзкий смех, Чтобы стала лучше всех. *Ахм921 (155.2)*; А, ты думал – я тоже такая, Что можно забыть меня, И что брошусь, моля и рыдая, Под копыта гнедого коня. // Или стану просить у знахарок В наговорной воде корешок И пришлю тебе страшный подарок – Мой заветный душистый платок. // *Ахм921 (159.1)*; Теперь гуляй по свету Где хочешь, бог с тобой! // Теперь твой слух не ранит Неистовая речь, Теперь никто не станет Свечу до утра жечь. // Добились мы покою И непорочных дней... Ты плачешь – я не стою Одной слезы твоей. [возм., обраш. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Из ребра твоего сотворенная, Как могу я тебя не любить? // Быть твоею сестрою отрадною Мне завещано древней судьбой, А я стала лукавой и жадною И сладчайшей твоею рабой. [возм., обраш. к А.С. Лурье] *Ахм921 (163.2)*; С юницей любитя юнец, Но невещественный дворец Любовью этой не разрушен. // Пришлица, войди в наш дом! Не бойся, снежная Психея! Обитель и тебе найдем, И станет полный водоем Еще полней, еще нежнее. *Куз921 (262.1)*; Я, видите ли, Гений: Вот – крылья, вот – колчан. Гонец я сновидений, Жилец волшебных стран. // Летаю и качаюсь, Качаюсь день и ночь... Теперь сюда спускаюсь, Чтоб юноше помочь. // Малеванный тут замок И рязеная знать, Но не легко из дамок Обратно пешкой с... *НАР Куз921 (269.2)*; Хотите ли вы С. для меня род тетивы Из ваших кос крученых? На лук ресниц, в концах печеный, Меня стрелою нате, И я умчусь грозы пернатей. *Хл921 (132.2)*; А в Баку нет нарынчей, Есть остров Наргинь, Отчего стала противною Рыба морская, белуга или сомы. *Хл921 (136)*; Ходит в небе самолет Братвой облаку удалой. Где же скатерть-самобранка, Самолетова жена? Иль случайно запоздала, Иль в острог погружена? Верю сказкам наперед: Прежде сказки – станут былью, Но когда дойдет черед, Мое мясо станет пылью. *Хл921 (141)*; Вдруг смерклось темное ущелье. Река темнела рядом, По тысяче камней катило голубое кружево. И стало вдруг темно, и сетью редких капель, Чехлом холодных капель Покрылись сразу мы. *Хл921 (145.2)*; Лисонька, огнёвка пушистая, Комочком на пень взобралась И размышляла о будущем... Разве собакою с.? Людям на службу пойти? (...) Нет, дело опасное. Съедят рыжую лиску, Как съели собак! (...) И стала лисица пуховыми лапками мыться, Взвивши вверх огненный парус хвоста. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Вы, поставившие ваше брюхо на пару толстых свай, Вышедшие, шатаясь, из столовой советской, Знаете ли, что целый великий край, Может быть, станет мертвецкой? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; В лечилицах здоровья, – В это[м] я ручье Нарзана Облил тело свое, Возмужал и окреп И собрал себя воедино. Жилы появились на рук[ах]. Стала шире грудь, Борода шелковистая Шею закрывала. *Хл921 (157.1)*; Бабка как вскочит босая. Да в поле, да в лес! Темной ночью, а буря шумит! И леший хохочет. И, бог сохрани, потревожить! – Мачехой псу быть не может! Вот и стала мамкой щеночка. Вот и плачет всю ночь. *РП Хл921 (296)*; И истощала же бабка! Как щепка. Задумалась крепко! Стала худеть! Бела, как снежок, Стала белей горностаюшки. *РП ib.*; В черной шубе прозрачною стала, да темны глаза. Свечкою тает и тает. *РП ib.*; А бабушку деревня Прозвала Собакевиной. Сохнуть она начала, задушевная! Нет, не уйти ей от барского чиха! Рябиною стала она вянуть и сохнуть! Первая красавица, а теперь собачиха. *РП ib.*; И стала тянуть стаканами водку, Раслухшее рыло. Вот как оно, барыня, было! Черта ли? Женскую грудь собачонкой портили! *РП ib.*; «(...) Ах, если б снять с небесной полки Созвездий книгу, Где всё уж сочтено, (...) И показать людей очей корыту Ее задумчиво-открытую... Мне станет легче извинить И палача и плаху, И даже лесть кровавому галаху. (...)» *РП Хл921 (306)*; Серые избы из волн мертвого моря, из мертвого поля для бурь! Для китов и для ящеров поляна для древней лапты стала доской. Здесь кипучие ключи Человеческое горе, человеческие слезы Топят бурно в смех и пение. *Хл921 (332)*; Стали черными, ослепли золотые глазята подсолнухов, Земля – мостовая из семечух. Сколько любовных речей Ныне затоптана в землю! *Хл921 (335)*; Русского мяса Вывоз куй! Стала Россия Огромной вывеской. И на нее Жирный палец простерт Мирового рубля. *Хл921 (336)*; «Чох пуль! Чох шай!» – Стал нестерпимым прибор!

Слишком поднялся потоп торга и рынка, всегда мировой! *Хл921,22 (348)*; Длинная игла дикобраза блестит в лучах Ая. Ниткой перо примотаю и стану писать новые песни. Очень устал. Со мною винтовка и рукописи. *Хл921,22 (357)*; Стало быть, жив? Веки смежив, Дышишь, зовут – Слышишь? // Вывез корабль? О мой журавль Младший – во всей Стае! // Мертв – и воскрес?! Вздоху в обрез, Камнем с небес, Ломом // По голове, – Нет, по эфес Шпагою в грудь – Радость! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,45)*; Что ты бродишь неприкаянный, Что глядишь ты не дыша? Верно, понял: крепко спаяна На двоих одна душа. Будешь, будешь мной утешенным, Как не снилось никому, А обидишь словом бешеным – Станет больно самому. *Ахм922 (142.2)*; Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом. *Книга Бытия Энгрф. Ахм922-24 (147)*; И дивилися люди: проходят сентябрьские роки, А куда провалились студеные, влажные дни? Изумрудною стала вода замутненных каналов, И крапива запаха, как розы, но только сильней. Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых, Их запомнили все мы до конца наших дней. *Ахм922 (152.1)*; И всюду клевета сопутствовала мне. (...) И станет внятн всем ее постыдный бред, Чтоб на соседа глаз не мог поднять сосед, *Ахм922 (164.1)*; Я теперь скупее стал в желаньях, Жизнь моя? иль ты приснилась мне? Словно я весенней гулкой ранью Проскакал на розовом коне. *Ес922 (II,113)*; Я обманывать себя не стану, Залегла забота в сердце мгlistом. Отчего прослыл я шарлатаном? Отчего прослыл я скандалистом? *Ес922 (II,119)*; И теперь уж я болеть не стану. Прояснилась омут в сердце мгlistом. Оттого прослыл я шарлатаном, Оттого прослыл я скандалистом. *ib.*; И сам попался я впросак. И яд мне оказался нов Моих же выдумок и слов. Стал вспоминать я, например, Что были вёсны, был Альбер, Что жизнь была на жизнь похожа, Что были Вы и я моложе, Теперь же все мечты бесцельны, А песенка живет отдельно, *Күз922 (240.2)*; Халдей, с креста сорвавшись, побежал И стал точь-в-точь похож на Пугачева. Тут сразу мостовая проломилась, С домов посыпалась штукатурка, И варварские буквы на стенах Накрасились, а в небе разливалась Труба из глухой книжки. *Күз922 (274)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон твой впрямь был страшен, То он был там, где, шпатом пашен Стуча, шагает тишина. // То ты за тридцать царств отсель, Где Дантов ад стал обитаем, Где царство мертвых стало краем, Стонала, раскидав постель. [о голоде в Поволжье] *П922 (I,532.1)*; Я вышел юношей один В глухую ночь, (...) Я волосы зажег, Бросался лоскутами, кольцами И зажигал кр[угом] себя [нрзб], Зажег поля, деревья – И стало веселей. Горело Хлебникова поле, И огненное Я пылало в темноте. *Хл[922] (181)*; Друзья! И мальчики! Давайте этими вселенными Играть преступно в альчики. И парусами вдохновенными Мы тронем аль чеки. Согласны? Стало, будет кон, Хотя б противился закон, И вот решения итог: Несите бабки и биток. *Хл922 (363)*; И граждане речи Стали граждане жизни. *ib.*; О, возраст осени! Он мне Доруже юности и лета. Ты стала нравиться вдвойне Воображению поэта. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,137)*; Ты прохладой меня не мучай И не спрашивай, сколько мне лет, Одержимый тяжелой падучей, Я душой стал, как желтый скелет. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес[923] (II,143)*; Я устал себя мучить бесцельно, И с улыбкою странной лица Полюбил я носить в легком теле Тихий свет и покой мертвеца... // И теперь даже стало не тяжело Ковылять из притона в притон, Как в смирительную рубашку, Мы природу берем в бетон. *Ес[923] (II,151)*; Приконченный / фашистской шайкой воровской, / в последний раз / Москвой / пройдет Воровский. / Сколько не станет... / Сколько не стало... / Сколькох – в ключья... / Сколькох – в дым... / Где б ни сдали. / Чья б ни сдала. / Мы не сдали, / мы не сдадим. *М923 (111)*; Эта тема пришла, / остальные оттерла / и одна / безраздельно стала близка. / Эта тема ножом подступила к горлу. / Молотобоец! / От сердца к вискам. [о любви] *М923 (408)*; Он ближе. / Лицо молодое безусо. / Совсем не Исус. / Нежней. / Юней. / Он ближе стал, / он стал комсомольцем. / Без шапки и шубы. / Обмотки и френч. *М923 (424.1)*; Был вором-ветром мальчишка обыскан. / Попала ветру мальчишки записка. / Стал ветер Петровскому парку звонить: / – Прощайте... / Кончаю... / Прошу не винить... *М923 (424.2)*; До чего ж / на меня похож! / Ужас. / Но надо ж! / Дернулся к луже. / Залитую курточку стягивать стал. / Ну что ж, товарищ! / Тому еще хуже – / семь лет он вот в это же смотрит с моста. *М923 (425)*; Какой мой дом? / Сейчас с него. / Подушкой-льдом / плыв Невой – / мой дом / меж дамб / стал льдом, / и там... *М923 (431)*; А за морями – / тополя / возносят в небо мертвость. / Что ж – / ступлю! / И сразу / тополи / сорвались с мест, / пошли, / затопали. / Тополи стали спокойствия мерами, / ночей сторожами, / милиционерами. / Расчетверившись, / белый Харон / стал колоннадой почтамтских колонн. *М923 (433)*; Последняя самая эта секунда, / секунда эта / стала началом, / началом / невероятного гуда. / Весь север гудел. / Гудения мало. *М923 (439)*; Чтоб вся / на первый крик: / – Товарищ! – / оборачивалась земля. / Чтоб жить / не в жертву дома дырам. / Чтоб мог / в родне / отныне / с. / отец / по крайней мере миром, / землей по крайней мере – мать. *М923 (451)*; Бывалый гул былой Мясницкой Вращающийся стал в моем кругу, И, как вы на него ни цыпчай, Он пальцем вам – и ни гугу. *П923 (I,236)*; Кто мой испуг изобразит росе В тот час, как загорланит первый кочет, За ним другой, еще за этим – все? // Перебирая годы поименно, Поочередно оклика ты, Они пророчить станут перемену Дождю, земле, любви – всему, всему. *П923 (I,240)*; Обивкой театральных лож Весной овладевала дрожь. Февраль нищал и стал неряшлив. Бывало, крикнет, кровь откашляв, И сплюнет, и пойдет тишком Шептать теплушкам на ушко Про то да се, про путь, про шпалы. Про оттепель, про что попало; Про то, как с фронта шли пешком. *П923,28 (I,273)*, *924 (I,555)*; Ты распугал моих товарок, Октябрь, ты страху задал им, Не стало астр на тротуарах, И страшно ставней мостовым. *П923 (I,540)*; К груди моей, Младенец, льны: Рождение – паденье в дни. // С заоблачных нигдешиных скал, Младенец мой, Как низко пал! Ты духом был, ты прахом стал. *Цв923 (II,137.2)*; Из лепрозария лжи и зла Я тебя вызвала и взяла // В зори! Из мертвого сна надгробий – В руки, вот в эти ладони, в обе, // Раковинные – расти, будь тих: Жемчугом станешь в ладонях сих! [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*; Дно – оврага. Ночь – корягой Шарящая. Встряски хвой. // Кляत्व – не надо. Ляг – и лягу. Ты бродягой стал со мной. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,224.1)*; Войду ли я под свод преображенный, Твоей рукою в небо превращенный, Чтоб остудился мой постылый жар?.. // Там стану я блаженною навеки И, раскаленные смежая веки, Там снова обрету я слезный дар. *Ахм924 (174.1)*; Отцовский дом Не мог я распознать; Приметный клен уж под окном не машет, И на крыльчке не сидит уж мать, Кормя цыплят крупитчатой кашей. // Стара, должно быть, стала... Да, стара. *Ес924 (II,159)*; Он говорит, а сам все морщит лоб. «Да!.. Время!.. Ты не коммунист?» «Нет!..» «А сестры стали комсомолки. Такая гадость! Просто удавился! Вчера иконы выбросили с полки. На церкви комиссар снял крест. Теперь и богу негде помолиться. Уж я хожу украдкой нынче в лес, Молюсь осинам... Может, пригодится... // Пойдем домой – Ты все увидишь сам». *ПП ib.*; Ах, милый край! Не тот ты стал, Не тот. Да уж и я, конечно, стал не прежний. Чем мать и дед грустней и безнадежней, Тем веселей сестры смеется рот. *ib.*; Мечтая о мучечем даре Того, кто русской стал судьбой, Стою я на Тверском бульваре, Стою и говорю с

собой. // Блондинистый, почти белесый, В легендах ставший как туман, О Александр! Ты был повеса, Как я сегодня хулиган. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ec924 (II,164)*; Но голос мысли сердцу говорит: «Опомнись! Чем же ты обижен? Ведь это только новый свет горит Другого поколения у хижин. // Уже ты стал немного отцветать, Другие юноши поют другие песни. Они, пожалуй, будут интересней – Уж не село, а вся земля им мать». // Ах, родина! Какой я стал смешной. На щеки впалые летит сухой румянец. Язык сограждан стал мне как чужой, В своей стране я словно иностранец. *Ec924 (II,168)*; Сегодня я В ударе нежных чувств. Я вспомнил вашу грустную усталость. И вот теперь Я сообщить вам мчусь, Каков я был И что со мною стало! (...) Я стал не тем, Кем был тогда. Не мучил бы я вас, Как это было раньше. За знамя вольности И светлого труда Готов идти хоть до Ламанша. [обращ. к З.Н. Райх] *Ec924 (II,203)*; На столике утروмом Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...) Стара я стала И совсем плоха, Но если б дома Был ты изначально, То у меня Была б теперь сноха И на ноге Внучонка я качала. (...)» *РП Ec924 (II,211)*; Я видел, как цветы ходили, И сердцем стал с тех пор добрей, Когда узнал, что в этом мире То дело было в октябре. *Ec924 (II,223.1)*; Недаром прадед За овса три меры Тебя к дьячку водил В заброшенной глуши Учить: «Достойно есть» И с «Отче» «Символ веры». // Хорошего коня пасут. Отборный корм Ему любви порука. И, самого себя Призвав на суд, Тому же самому Ты обучать стал внука. *Ec924 (II,229)*; Себя усопшего В гробу я вижу Под аллилуйные Стенания дьячка. Я веки мертвому себе Спускаю ниже, Кладя на них Два медных пяточка. // На эти деньги, С мертвых глаз, Могильщику теплее станет, Меня зарыв, Он тот же час Себя сивухой остаканит. *Ec924 (II,234)*; Для нас условен стал герой, Мы любим тех, что в черных масках, А он [Ленин] с сопливой детворой Зимой катался на салазках. *Ec924 (III,141)*; Ой, во городе Да во Ипатьеве При Петре было При императоре. Говорил слова Непутевый дьяк: «Уж и как у нас, ребята, Стал быть, царь дурак. Царь дурак-батрак Сопли жмет в кулак, Строит Питер-град На немецкий лад. (...)» *РП Ec924 (III,145)*; У околицы Гуляй-полевой Собирались Буйны головы. Да как стали жечь, Как давай палить. У Деникина Аж живот болит. *ib.*; Если ты любишь День, Разве милей Шлиссельбург? // Там, упираясь В дверь, Ходишь, как в лентике Зверь. Дума всегда Об одном: Может, в краю Родном Стало не так Теперь. *Ec924 (III,168)*; Я знаю, наверно, И ты Видал на снегу Цветы. Ведь каждый мальчишкой Рос, Каждому били Нос В кулачной на все «Сорты». // Но тех я цветов Не видал, Был еще глуп И мал, И не читал еще Книг. Но если бы видел Их, То разве молчать Стал? *Ec924 (III,170)*; – Мне, сырому, неученому, Простоквашей с. легко, – Говорило кипяченому Сырое молоко. *РП Детск. ОМ924 (320.3)*; Были б живы – / стали бы / по Лефу соредатор. / Я бы / и агитки / вам доверить мог. / Раз бы показал: / – вот так-то, мол, / и так-то... / Вы б смогли – / у вас / хороший слог. [обращ. к А. С. Пушкину] *M924 (123)*; Ну, пора: / рассвет / лунчища выкалил. / Как бы / милиционер / разыскивать не стал. / На Тверском бульваре / очень к вам привыкли. / Ну, давайте, / подсажу / на пьедестал. *ib.*; Время – / начинаю / про Ленина рассказ. / Но не потому, / что горя / нету более, / время / потому, / что резкая тоска / стала ясною / осознанною болью. *M924 (453)*; Кто / сейчас / оплакал бы / мою смертишку / в трауре / вот этой / безграничной смерти! / Со знаменами идут, / и так. / Похоже – / стала / вновь / Россия кочевой. / И Колонный зал / дрожит, / насквозь прохожен. / Почему? / Зачем / и отчего? [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (459)*; Встучнел [капитализм], / как билейская корова / или вол, / облизывается. / Язык – парламент. / С годами / ослабла / мускулов сталь, / он раздробил / и расплух, / такой же / с течением времени / стал, / как и его грессбух. *M924 (464)*; Огляните памятники – / видите героев род вы? / Станет Гоголем, / а ты / венком его величь. / Не такой – / чернорабочий, / ежедневный подвиг / на плечи себе / взвалил Ильич. *M924 (478)*; Ленин / в этот скулеж недужный / врезал голос / бодрый и зычный: / – Нет, / за оружие / братья нужно, / только более / решительно и энергично. / Новых восстаний вижу день я. / Снова подымется / рабочий класс. / Не защита – / нападение / с. должно / лозунгом масс. – *РП M924 (484)*; Что с Калининь? / Держится еле. / Несчастье? / Какое? / Быть не может! / А если с ним? / Нет! / Неужели? / Потолок / на нас / пошел снижаться вороном. / Опустили головы – / еще нагни! / Задрожали вдруг / и стали черными / люстр расплывшихся огни. [о смерти В.И. Ленина] *M924 (510)*; «Раз, / два, / три! / Пионеры мы. / Мы фашистов не боимся, / пойдем на штыки». / Напрасно / кулак Европы задран. / Кроем их грохотом. / Назад! / Не сметь! / Стала / величайшим / коммунистом-организатором / даже / сама / Ильичева смерть. *M924 (519)*; Ты становилась все капризней, И ненасытности строил, Ослабеая, уступил Последний жалкий признак жизни В ту ночь в понятиях небес Все стало звуком: звук исчез. *P924 (1,559)*; С исчезновенья фонарей Притворства ради пахший луком. *ib.*; За день пред тем сломался Цельсий Все на земь побросав с нуля: Стал падать снег, зашла земля, Упало сердце, флигеля, И голой ростепели тельма Исчезло, став еще тощей В осколках рухнувших вещей. *P924 (1,560)*; Над колыбелью твоей бесправной Многое, многое станет явным, // Гласным: прошедшая сквозь тела – чем стала и чем была! (...) Лишь бы дожидаться тебя, да лишь бы... Многое, многое станет лишним, // Выветрившимся – чумацкий дым! [обращ. к будущему сыну] *Ц6924 (II,239)*; Гора горевала, что только грустью Станет – что ныне и кровь и зной. Гора говорила, что не отпустит Нас, не допустит тебя с другой! // Гора горевала, что только дымом Станет – что ныне: и мир, и Рим. Гора говорила, что быть с другими Нам (не завидую тем другим!). *Ц6924,39 (III,27.1)*; За городом! Понимаешь? За! Вне! Перешед вал! // Жизнь – это место, где жить нельзя: Ев – рейский квартал... // Так не достойнее ль во сто крат С. Вечным Жидом? Ибо для каждого, кто не гад, Ев – рейский погром – // Жизнь. *Ц6924 (III,47)*; Ни к чему в любви моей отвага. И зачем? Кому мне песни петь? – Если стала неревнивой Шага, Коль дверей не смог я отпереть, Ни к чему в любви моей отвага. *Ec925 (III,22)*; Если душу вылюбить до дна, Сердце станет глыбой золотою, Только тегеранская луна Не согреет песни теплотой. *Ec925 (III,28)*; Я счастлив тем, Что сумрачной порою Одними чувствами Я с ним дышал И жил. // Не то что мы, Которым все так близко, – Впадают в диво И слоны... Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. [о В.И. Ленине] *Ec925 (III,36)*; Года текли. Года меняют лица – Другой на них Ложится свет. Мечтатель сельский – Я в столице Стал первокласснейший поэт. *Ec925 (III,42)*; Равнодушен я стал к лачугам, И очажный огонь мне не мил, Даже яблонь весеннюю выюгу Я за бедность полей разлюбил. *Ec925 (III,68)*; Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало сниться, Что горю я розовым огнем. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ec925 (III,75)*; Наш народ ведь голый, Что ни день, то с трейбой, То построй им школу, То давай им хлеба. // Кто им наморочил? Кто им накудахтал? Отчего-то очень Стал им нужен трактор. // Ну, а где же Пете? Он ведь пас скотину – Понимал на свете Только хороштинку. *Ec925 (III,124)*; Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий, Не дойду до дома с дружеской попойки. //

Там вон встретил вербу, там сосну приметил, Распевал им песни под метель о лете. *Ec925 (III,127)*; Может, поздно, может, слишком рано. И о чем не думал много лет, Походить я стал на Дон-Жуана, Как заправский ветреный поэт. // Что случилось? Что со мною стало? Каждый день я у других колен. Каждый день к себе теряю жалость, Не смиряясь с горечью измен. *Ec925 (III,134)*; «(...) У них там есть Прон Оглоблин, Булдыжник, драчун, грубиян. Он вечно на всех озлоблен, С утра по неделям пьян. И нагло в третьем году, Когда объявили войну, При всем честном народе Убил топором старшину. Таких теперь тысячи стало Творить на свободе гнусь. Пропала Расея, пропала... Погибла кормилица Русь...» *ПП Ec925 (III,187)*; Потом, когда стало легче, Когда прекратилась трясь, На пятые сутки под вечер Простуда моя улеглась. Я встал. И лишь только пола Коснулся дрожащей ногой. Услышал я голос веселый: «А! Здравствуйте, мой дорогой! Давненько я вас не видала. Теперь из ребяческих лет Я важная дама стала, А вы – знаменитый поэт. (...)» *тжс ПП Ec925 (III,193)*; «(...) Теперь стал спокой в народе, И буря пришла в угомон. Узнай, что в двадцатом году Расстрелян Оглоблин Прон. (...)» *ПП Ec925 (III,204)*; «(...) Жил мальчик В простой крестьянской семье, Желтоволоосый, С голубыми глазами... // И вот стал он взрослым, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но ухватистой силою, И какую-то женщину, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою». *Ec925 (III,209)*; Надеждинская стала лужайкой С загробными анемонами в руке, А Вы, маленький, идете с Файкой, Заплетая ногами, вдалеке, вдалеке. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Күз925 (302.1)*; Покажут рабочим – / смотрите, / и он / с великими нашими / тоже. / Жорес / настоящий француз. / Пантеон / не станет же / он / тревожить. *M925 (162)*; Из прилипших к скалам сёл / опустясь с опаской, / чистокровнейший осёл / шпарит по-испански. / Всё плебейство выбив вон, / в шляпы влезла по нос. / Стал / простецкий / «телефон» / гордым / «телефонос». *M925 (169)*; От медуз / воде синё. / Глуби – / вёрсты мера. / Из товарищей / «сеньор» / стал / и «кабальеро». *ib.*; Я родился, / рос, / кормили соскою, – / жил, / работал, / стал староват... / Вот и жизнь пройдет, / как прошли Азорские / острова. *M925 (176)*; От этой грязи скроешься разве? / Разве что / стали б / ходить на голове. / И то / намели бы / больше грязи: / волосьев тыщи, / а ног – / две. *M925 (178)*; Внимание / к негру / стало особое. / Когда / собиралась паства, / морали / наглядное это пособие / показывал / постный пастор: / «Карает бог / и его / и ее / за то, что / водила гостей!» *M925 (181)*; Прошла / годов трезначная сумма. / Героика / нынче не тема. / Пивною маркой стал Моктецума, / пивной маркой – / Гватёмок. / Буржуи / всё / под одно стригут. / Вконец обесцветили мир мы. / Теперь / в утешенье земле-старика / лишь две / конкурентки фирмы. *M925 (195)*; А лампы / как станут / ночь копать, / ну, я доложу вам – / пламечко! / Налево посмотришь – / мамочка мать! / Направо – / мать моя мамочка! / Есть что поглядеть московской братве. / И за день / в конце не дойдут. / Это Нью-Йорк. / Это Бродвей. *M925 (206)*; Это было при нас. Это с нами вошло в поговорку, И уходит. И, однако, За быстрою сменою лет, Стерся след, Слово год Стал нулем меж девятки с пятеркой, Стерся след, Были нет, От нее не осталось примет. *PP25-26 (I,282)*; Но рабочих зажгло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. // И тогда-то Загрохали ставни, И город, Артачась, Оголенный, Без качеств, И каменный, как никогда, Стал собой без стыда. Так у статуй, Утративших зрячесть, Пробуждается статность. Он стал изваянем труда. *PP25-26 (I,291)*; Глыбы Утренней зыби Скользнули, Как ртутные бритвы, По подножью громады, И, глядя на них с высоты, Стал дышать броненосец И ожил. Пропели молитву. Стали скатывать палубу. Вынесли в море щиты. *PP25-26 (I,294)*; Над полной голов мостовой Волочились балконы, По мере того Как под ними Шло без шапок: «Вы жертвою пали В борьбе роковой». // С высоты одного, Обеспамятев, Бросился сольный Женский алыт. Подхватили. Когда же и он отрыдал, Смолкло все. Стало слышно, Как колет мороз колокольни. *PP25-26 (I,298)*; Вот в этих-то журналах, стороной И стал встречаться я как бы в тумане Со славою Марии Ильиной, Снискавшей нам всемирное вниманье. *PP25-31 (I,337.1)*; Показанной читателю в упор Таинственной какой-то эпопее, // Где, верно, все, что было слез и снов, И до крови кроил наш век закройщик, Простерлось красотою без катастроф И стало правдой сроков без отсрочки. *ib.*; Тогда в освободившийся досуг Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. (...) Я стал писать Спекторского в слепом Повиновении силе объектива. *ib.*; Причин средь этой сладкой лихорадки Нашлось немало, чтобы к Рождеству Любовь, с сердцами наигравшись в прятки, Внезапно стала делом наяву. *PP25-31 (I,342.1)*; Он сплыл, и колесом вдоль чащ ушастых По шпалам стал ходить, и прогудел Чугунный мост, и взвыл лесной участок, И разрыдался весь лесной удел. // Ночные тени к касе стали красться. Простор был ослепительно волнист. Толпой ввалились в зал второго класса Переобуться и нанять возниц. *PP25-31 (I,344.1)*; За что же пьют? За четырех хозяек. За их глаза, за встречи в мясоед. За то, чтобы поэтом стал прозаик И полубогом сделался поэт. *PP25-31 (I,346.1)*; Таким-то родом оба провели Последний день, случайно не повздорив. Он начался, как сказано, в пыли, Попал под дождь и к ночи стал лазорев. *PP25-31 (I,349)*; Но вот он раз застал ее. Их встречи Пошли ча-стить. Вне дней. Когда не след. Он стал ходить: в ненастье; чуть рассветши; Во сне; в часы, которых в списках нет. *PP25-31 (I,358)*; Но он не знал, что во второй и в третий Споткнется сам об этот инвентарь. // Уже помочь он ей не мог. На-против. Вконец подпав под власть галиматый, Он в этот склад обломков и лохмотьев Стал из дому переносить свои. *ib.*; «(...) Теперь у нас пора импровизаций. Когда же мы заговорим всеерьез? Когда, иссякнув, станем подвизаться На поприще похороненных грез? (...)» *ПП ib.*; Вот и ночь. Никогда не познаю оваций. Ведь за славою не стану же я на стену лезть. Что-то ждет меня? В августе мне призываться. А покамест два месяца времени есть. *ПП P925 (I,568)*; Ни торгов от них, ни сна нет: Ты им: ррраз! Они – сто! «Голов сахарных не станет, – А купецки на што?» *ПП Цв925 (III,66)*; Тайные, статские – Здравствуйте, ратсгерры! Старого Гаммельна Стены избавлены От даровых жильцов. // Праздник котлов, Шествие протвенеи, – Крысы утоплены! // Не был Цезарем бы – Стал бы поваром бы... Бейте в сковороды! Бейте в сковороды! *Цв925 (III,85.2)*; Но небожителю – что за честь Звать бургомистра – тестем? // Многозначителен – так красив, Высокосерд – так знатен. Миродержателя сыном быв, С. бургомистра зятем? *ПП Цв925 (III,92)*; – Гений мечтами сыт. // Доброе мнение – Вот она, гению, Плата: кошель похвал. – Смертный дороже б взял. // Стало быть – атгестационный лист. *ПП ib.*; ... Раз флейтист – Так футляр. // – Слажено! – Сложено! – Замшевый! – Кожаный! // – Для музыкальных душ Так же приятен плюш. // – Стало быть – плюшевый! – Ратсгерры, кушанье Стынет. – Коль нежность – цель, Так же нежна фланель. *ПП ib.*

Не у чайки ли спросишь: «Летишь ты зачем?» Скоро люди двухлетками станут совсем, Заводною заскачет лошадка. Ветер, ветер, летящий, плавающий простор, Раздувает у брата упрямы вихор, – И в душе моей пусто и сладко. *Күз926 (299.2)*; По-дойди ко мне поближе, Крепче ногу ставь сюда, У тебя богинок рыжий, Не годится никуда. // Я его почищу кремом, Черной

бархаткой натру, Чтобы желтым стал совсем он, Словно солнце поутру. *НАР Детск. ОМ926 (329.1)*; Дескать, / к вам приста-
вить бы / кого из напостов – / стали б / содержанием / премного одаренней. / Вы бы / в день / писали / строк по сто, / утоми-
тельно / и длинно, / как Доронин. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Я поздравляю вас, как я отца Поздравил бы при той
же обстановке. Жаль, что в Большом театре под сердца Не станут стлать, как под ноги, циновки. // Жаль, что на свете принято
скрести У входа в жизнь одни подошвы: жалко, Что прошлое смеется и грустит, А злота дня размахивает палкой. [обращ.
к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Все кончилось. Настала ночь. По Киеву Пронесся мрак, швыряя ставень в ставень. И хлынул
дождь. И, как во дни Батыевы, Ушедший день стал странно стародавен. *П926-27 (I,306.1)*; По строю с капитаном Штейном
Прохаживался адмирал. // «Я б ждать не стал, чтоб чирей вызрел. Я б гнал и шпарил по пятам. Предлогос тьма. Случайный
выстрел, И – дело в шляпе, капитан». *РП П926-27 (I,312)*; «Ты прав!» – вскричал матрос с «Варяга», Георгиевский кавалер.
Как, дважды приложась с колена, – Шварк об землю ружье и вмиг Привстал и, точно куртка тлея, Стал рвать душивший
воротник. *ib.*; У города со вторника Утроилось лицо: Он стал гнездом затворников, Вояк и беглецов. Пред этим в понедельник,
В обеденный гудок – Обезголосоел эллинг. И обезлюдел док. Развертывались порознь, Сошлись неупорот За слесарно-сбор-
очный У выходных ворот. *П926-27 (I,315)*; Как памятен ей этот переход! Приезд в Одессу ночью новогодней. С какою нео-
хотой пародот Стал подымать в ту непогоду сходи! *П926-27 (I,328)*; Таким дрянным городишкой Очаков во плоти Встает,
как смерть, притихши У шмидтовцев на пути. // Похоже, с лент матросских Сошедши без следа, Он стал землей в отместку
И местом для суда. *П926-27 (I,329.2)*; Чтение, несмотря на то, что рано Или поздно, сами, будет день, Сядут там же за грехи
тирана В грязных ключьях поседелых пасм. Будет так же ветрен день весенний, Будет страшно с. живой мишенью, Будут
высшие соображенья И капли вешней дребедень. *П926-27 (I,332)*; Кому-то стало дурно. Казалось, жуть минуты Простерлась
от Кинбурна До хуторов и фольварков За мысом Тарканхутом. Послышалось сморканье Жандармов и охранников, И жили
вздудили жолвями На лбах у караульных. *П926-27 (I,333)*; И, точно шла работа По сборке эшафота, Стал слышен частый стук
Полутораста штук Расколевавших сумрак Пустых сердечных сумок. *ib.*; Оттого ль, что не стало стен – Потолок достоверно
крен // Дал. Лишь звательный цвел падёж В ртах. А пол – достоверно брешь. *Цв926 (III,114)*; Теснота ищет – простора (Автор
сам в рачьей клешне). // Потолок, рухнув – по росту Стал – уж горб нажил, крался. Правота ищет помоста: Всё сказать! Пусть
хоть с костра! *Цв926 (III,130.1)*; Ручей стал лаком до льда: Зимнее небо учит. Леденцовые цепи Ломко брячат, как лютня.
Ударь, форель, проворней! *Күз927 (283.1)*; Неведомый купальщик Купается тайком. (...) Прохожим деревенским Неинтересен
ты. Перекрестился мелко, Нырнул с обрыва вниз... А был бы ты умнее, Так стал бы сам Нарцисс. *Күз927 (289.1)*; – Вот я
пришел... Не в силах... Погибаю. Наш ангел превращений отлетел. Еще немного – я совсем ослепну, И станет роза розой,
небо небом, И больше ничего! Тогда я, прах, И возвращаюсь в прах! *РП Күз927 (289.2)*; Храм случая – игорные дома. Опи-
сывать азарт спаленных глаз, Губ пересохших, помертвелых лбов Не стану я. Под выкрики крупье Просиживал я ночи на-
пролет. *Күз927 (291.2)*; Ну, пока! – поцеловались... – Стой! и я с тобой. – Куда? – Все равно! – А попадетесь? Укрывателю
тюрьма. – Отчего же хриплый голос Стал прозрачным и любимым, Будто флейта заиграла Из-за толстого стекла. *Күз927 (310)*;
Вдруг... Как?... смотрю... черты Чужие во все... Разве ты Таким и был? И нос, и рот... Он у того совсем не тот. Зачем
же голод, трюм и море, Зубов ненищенных оскал? Ужели злых фантазмагорий, Луна, игрушкой я стал? *Күз927 (311.2)*; Заба-
рабанил дружно дождь по крышам, Все стало простодушней и ясней. Свисток теперь, конечно, мы услышим, А там посмо-
трим. «Утро вечера мудреней». *Күз927 (312.1)*; Стали / ножки-клипсы / у бывших сильных, / заменили / инструкции / силу
ума. / Люди / медленно / сходят / на должность посыльных, / в услужении / у хозяев – бумага. *М927 (277)*; Конечно, / плохо,
если жмет безработица. / Но... / удивляют получающие пропитанье. / Почему / у безработных / звание капитане? / Ведь не
станет / лезть / морское капитанство / на завод труда / и в шахты пота. / Так чего же ждет / Евлогиева паства, / и какая / ей /
нужна работа? *М927 (301)*; Помни / ежедневно, / что ты / зодчий / и новых отношений, / и новых любовей, – / и станет / ерун-
довым / любовный эпизодчик / какой-нибудь Любы / к любому Вове. *М927 (312)*; Уставился Блок – / и Блокова тень / глазеет,
на стенке привстав... / Как будто / оба / ждут по воде / шагающего Христа. / Но Блоку / Христос / являться не стал. / У Блока /
тоска у глаз. / Живые, / с песней / вместо Христа, / люди / из-за угла. *М927 (547)*; Я / много / в теплых странах плутал. / Но
только / в этой зиме / понятной / стала / мне / теплота / любовей, / дружб / и семей. *М927 (567)*; Окна / разинув, / стоят / ма-
газины. / В окнах / продукты: / вина, / фрукты. / От мух / кисея. / Сыры / не засижены. / Лампы / сияют. / «Цены / снижены». /
Стала / оперяться / моя / кооперация. / Бьем / грошом. *М927 (594)*; Заклятый отрицатель, враг имен, Случайно
он не стал авторитетом: Я знаю многих, не дельней, чем он, Себе карьеру сделавших на этом. *П927 (I,572)*; О, как воздух ли-
вок, Ливок! Ливче гончей Сквозь овсы, а скользок! Волоски – а веек! – Тех, что только ползать Стали – ливче леек!
Цв927 (III,138); Отнимаются четыре чувства: Осязанье, зренье, слух – возьмутся, Обонянье испарится в воздух, Распадутся
связки и суставы, Станет человек плачевней труп. *РП Күз928 (317)*; Стали белыми глаза у Вилли, И на Мищи он взглянул
с улыбкой, А сосед ее тихонько гладит, Успокаивает и ласкает; *ib.*; Зачем идти домой, Когда не встречу брата? Весь мир мне
стал тюрьмой. А жизнь цвела когда-то Привольно и богато Тобой, одним тобой. *Күз928 (324.1)*; – Я должен вас оберегать,
Теперь я вместо брата. – Нет! Вилли будет жить опять, Как с нами жил когда-то! – // Стал гуще липкий полумрак. – Не ве-
рите? молчите? – Наверно все и будет так, Как вы того хотите. – *РП Күз928 (324.2)*; Взгляни с балкона прямо вниз: Растет
малютка кипарис, Все выше траурная крошка! Но погоди еще немножко, – И станет сад как парадиз!.. *Күз928 (327)*; Скрыл /
губу / ладоней ком, / стал / от страха остролицым. / «Новость: / предьявил... / губком... / ультиматум / австралийцам». *Ирон.*
М928 (345); На земле / огней – до неба... / В синем небе / звезд – до черта. / Если б я / поэтом не был, / я бы / стал бы / звез-
дочетом. *М928 (351)*; – За барашком? Брось, поручик! Каждый сам себе баран! // Коли хлеб простой – пирожным Стал! Да с
места не сойти, Коль хоть столько... Сольцы – можно. Не изволите ль сольцы? *Цв928,29-38 (III,153)*; Не то чайки, не то
соколы – Стали гости к нам залетывать. – Отколь, стайка? Куда, аистова? – ...Прямо на голову сваливаться. Кидай заступ!
хватая птах! // – «Перешел границу лях!» *Цв928,29-38 (III,157)*; – На Руси? – На Руси! Крым! уже за шеломяном еси. // Через
день – катилась вскочь Те – текай-откатывай! – Стало ведомо: в ту ночь Мая двадцать пятую // Семью тысячами – жив Бог!
глядел-не смаргивал! – Бита на голову их Десятая Армия. *Цв928,29-38 (III,172)*; – Я писатель. / Не прозаик. / Нет. / Я с музами
в связи. – / Слог / изыскан, как борзая. / Сконапель / ля ползет. / На затылок / нежным жестом / он / кудрей / закинул шелк, /

стал / барашком златошерстым / и заблел, / и пошел. *М929 (373)*; Были мы люди, а стали людье, И суждено – по какому разряду? – Нам роковое в груди колотье Да эрзерумская кисть винограду. *ОМ930 (167.2)*; Еще раз не осеся, И, в точку попав – усоп. *Было стало быть сердце, Коль выстрелу следом – стоп.* [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,276)*; – Здорово, Сережа! – Здорово, Володя! // Умаялся? – Малость. – По общим? – По личным. – Стрелялось? – Привычно. – Горелось? – Отлично. // – Так стало быть *пожили?* – Пасс в нек'тором роде. ...Негоже, Сережа! ...Негоже, Володя! (...) А впрочем – не бритва – Сработано чисто. Так стало быть бита Картишка? – Сочится. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*; Где только вьюга шастает, Кто б меня приласкал, Седу? Тобольск, Град-Царствующ Сибирь, чем был – чем стал! *Ц6930 (III,185)*;

Чтобы в мире стало просторней, Ради сложности мировой, Не втирайте в клавиши корень Сладковатой груши земной. *ОМ931 (174.2)*; Предупреждением о Дарьяле Со дна оврага вырос Ларс. // Все смолкло, сразу вправ в немильность, Все стало гулом: сосны, мгла... Все громкой тишиной дымилось, Как звон во все колокола. *П931 (I,378)*; И мы пойдем, в сколь тонких дозах С землей и небом входят в смесь Успех и труд, и долг, и воздух, Чтоб вышел человек, как здесь. // Чтобы, сложившись средь бескормиц, И поражений, и неволь, Он стал образчиком, оформясь Во что-то прочное, как соль. *П931 (I,379)*; Горючая давность ударит из скважин, Околицы, лица, друзья и семья. // И станут кружком на лужке интермеццо, Руками, как дерево, песнь охватив, Как тени, вертеться четыре семейства Под чистый, как детство, немецкий мотив. *П931 (I,392)*; Красавица моя, вся статья, Вся суть твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкаю с., И вся на рифмы просится. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*; Ты стала настолько мне жизнью, Что все, что не к делу, – долой, И вымыслов пить головизну Тошнит, как от рыбы гнилой. *П931 (I,403)*; Сего афричонка в науку Взяв, всем россиянам носы Утер и наставил, – от внука- / то *негрского* – свет на Руси! // Уж он бы вертлявого – в струнку Не стал бы! – «На волно? Изволь! Такой же ты камерный юнкер, Как я – машкерадный король!» [о Петре I и А.С. Пушкине] *Ц6931 (II,283)*; После России, где меньше он Был, чем последний смазчик – Равным в ряду – всех из ряда вон Равенства – выходящих. // В гор ряду, в зорь ряду, в гнезд ряду, Орльях, по всем утесам. На пятьдесят, хоть, восьмом году – *Стал* рядовым, был способ! [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,304)*; Мой письменный верный стол! (...) Строжайшее из зеркал! Спасибо за то, что стал – Соблазнам мирским порог – Всем радостям поперек, // Всем низостям – наотрез! Дубовый противовес Льву ненависти, слону Обиды – всему, всему. *Ц6933 (II,309)*; Мой письменный верный стол! Спасибо за то, что ствол Отдав мне, чтоб с. – столом, Остался – живым стволом! // С листвы молодой игрой Над бровью, с живой корой, С слезами *живой* смолы, С корнями до дна земли! *Ц6933 (II,313.2)*; Ты должен мной повелевать, А я обязан быть послушным. На честь, на имя наплевать, Я рос больным и стал тщедушным. *ОМ935 (309.2)*;

Шло печочкой в темноводье Протяженных гроз ведро Из дворянского угодыя В океанское ядро... // Шло, само себя колыша, Осторожно, грозно шло. Смотришь: небо стало выше – Новоселье, дом и крыша И на улице светло! *ОМ936 (414.1)*; Меня б не тронул рай На вольном ветерочке. Иным мне дорог край Родившихся в сорочке. // Живут и у озер Слепые и глухие, У этих – фантазер Стал пятою стихией. *П936 (II,18)*; С тех пор все изменилось в корне. Мир стал невиданно широк. Так революции ль порок, Что я, с годами все покорней, Твержу, не знаю чей, урок? *П936 (II,144)*; Если б меня смели держать зверем, Пищу мою на пол кидать стали б, – Я не смолчу, не заглушу боли, Но начерчу то, что чертит волен, *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*; Вслед за ним мы его не повторим, Комья глины в ладонях моря, И когда я наполнился морем – Мором стала мне мера моя... // И свои-то мне губы не любы – И убийство на том же корню – И невольно на убыль, на убыль Равноденствие флейты клоню. *ОМ937 (253.2)*; И ответил шелест скатный: – Мне бы только сына... // Стану я совсем другою Жизнью величаться. Будет зыбка под ногою Легко качаться. // Будет муж прямой и дикий Кротким и послушным, Без него, как в черной книге, Страшно в мире душном... [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (256)*; Есть женщины, сырой земле родные, (...) Что было поступь – станет недоступно... Цветы бессмертны, небо целокупно, И все, что будет, – только обещанье. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.2)*; Полон и просторен Край. Одно лишь горе: Нет у чехов – моря. Стало чехам – море // Слез: не надо соли! Запаслись на годы! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. [о захвате Чехии фашистами] *Ц6938 (II,346.3)*; В *Судетах, на лесной чешской границе, офицер с 20-тью солдатами, оставив солдат в лесу, вышел на дорогу и стал стрелять в подходящих немцев. Конец его неизвестен.* (Из сентябрьских газет 1938 г.) *Энгрф. Ц6938-39 (II,351)*; Налетевший на град Вацлава – Так пожар пожирает траву – // Задувивший без содроганья – Так зола засыпает зданья: // – Отзовитесь, живые души! Стала Прага – Помпей глуше: // Шага, звука – напрасно ищем... [о захвате Чехии фашистами] *Ц6939 (II,354.2)*; Я посвящаю эту поэму памяти ее первых слушателей – моих друзей и сограждан, погибших в Ленинграде во время осады. Их голоса я слышу и вспоминаю их, когда читаю поэму вслух, и этот тайный хор стал для меня навсегда оправданием этой вещи. *Рем. Ахм940-62 (273)*; Откроем собрание В новогодний торжественный день! Ту полночную Гофманиану Разглашать я по свету не стану И других бы просила... *Ахм940-60 (277)*; Смерти нет – это всем известно, Повторять это стало пресно, А что есть – пусть расскажут мне. *ib.*; Шутки ль месяца молодого, Или вправду там кто-то снова Между печкой и шкафом стоит? Бледен лоб, и глаза открыты... Значит, хрупки могольные плиты, Значит, мягче воска гранит... Вздор, вздор, вздор! – От такого здоровья Я седую сделала скоро Или стану совсем другой. *ib.*; Любовь прошла, и стали ясны И близки смертные черты. *Вс. К. Энгрф. Ахм940-60 (288)*; Соседка из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. И станет совсем один на свете Над рыхлой, черной, родной землей И громко спросит, но не ответит Ему, как прежде, голос мой. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм940 (321.2)*;

Когда кривляться станет ни к чему И даже правда будет позабыта, Я подойду к могильному холму И голос подниму в ее защиту. // И я припомню страшную войну, Народу возвратившую оружие, И старое перебирать начну, И городок на Каме обнаружу. *П942 (II,154)*; И в волнах холодных его фимиама Сокрыта высокая твердь, Но ветер рванул, распахнулось – и прямо Всем стало понятно: кончается драма, И это не третья осень, а смерть. *Ахм943 (213.3)*; Он надыхался смертью, порохом, Борьбой, опасностями, риском, И стал чужой мышиним шорохам И треснувшим горшкам и мискам. *П943 (II,53.2)*; Словно по чьему-то повеленью, Сразу стало в городе светло – Это в каждый двор по привиденью Белому и легкому вошло. *Ахм944 (208.1)*; Разве я стала совсем не та, Что там, у моря, Разве забыли мои уста Твой привкус, горе? *Ахм944 (326.4)*; Ты, Азия, – родина родин! Вместилище гор и пустынь... (...) Но близилась светлая эра К навеки священным местам. Где ты воспевала Гесера, Все стали Гесерами там. *Ахм944 (327)*; Открыли дверь, и в кухню паром Вкатился воздуш со двора, И все мгновенно стало старым, Как

в детстве в те же вечера. // Сухая, тихая погода. На улице, шагах в пяти, Стоит, стыдась, зима у входа И не решается войти. *П944 (II,26)*; Как у облака на краю, Вспоминаю я речь твою, // А тебе от речи моей Стали ночи светлее дней. *Ахм945 (219.1)*; Знаешь сам, что не стану славить Нашей встречи горчайший день. Что тебе на память оставить, Тень мою? На что тебе тень? *Ахм946 (220.2)*; Хотя б вы стали целым светом На берегу, Я вами и любым запретом Пренебрегу. *П950-е (II,597)*; Ты стала вновь могучей и свободной, Страна моя! Но живы навсегда В сокровищнице памяти народной Войной испепеленные года. *Ахм950 (217)*; Под ярко-голубыми небесами Огромный парк был полон голосами, И даже эхо стало молодым... Там дети шли с знаменами своими, И Родина сама, любуясь ими, Незримое чело склонила к ним. *Ахм950 (332)*;

Был вещим этот сон или не вещим... Марс воссиял среди небесных звезд, Он алым стал, искрящимся, зловещим, – А мне в ту ночь приснился твой приезд. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (223.1)*; Ты отдал мне не тот подарок, Который издалека вез. Казался он пустой забавой В тот вечер огненный тебе. И стал он медленной отравой В моей загадочной судьбе. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.2)*; Полно мне леденеть от страха, Лучше кликну Чакону Баха, А за ней войдет человек... Он не станет мне милым мужем, Но мы с ним такое заслужим, Что смутится Двадцатый Век. *Ахм956 (275.2)*; Где деревья в сентябре На заре стоят попарно, И закат на их коре Оставляет след янтарный. // Где нельзя ступить в овраг, Чтоб не стало всем известно: Так бушует, что ни шаг, Под ногами лист древесный. *П956 (II,91)*; Этой ивы листья в девятнадцатом веке увяли, Чтобы в строчке стиха серебриться свежее стократ. Одичалые розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны всё так же заздранно звучат. *Ахм957 (237.1)*; Никому я не буду сопутствовать, И охоты мне странствовать нет... Мне к лицу стало всюду отсутствовать Вот уж скоро четырнадцать лет. *Ахм957-58 (355.3)*; Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. // И суть не в красноречьи чисел, А в том, что человек окреп. Тот, кто от хлеба так зависел, Стал сам царем своих судеб. *П957 (II,167)*; Позвони мне хотя бы сегодня, Ведь ты все-таки где-нибудь есть, А я стала безродных безродней И не слышу крылатую весть. *Ахм958 (356.2)*; Вот я в лесу. Он смотрит букой. Но он порука и обет, Что вновь он станет царством звука, Как в продолженье прошлых лет. *П958 (II,594)*; Чтоб ты слышать без трепета мог Воронья подмосковного сплетни, Чтобы сырость октябрьского дня Стала слаще, чем майская нега... Вспоминай же, мой ангел, меня, Вспоминай хоть до первого снега. *Ахм959 (236.1)*; Любовь всех раньше станет смертным прахом, Смирится гордость, и умолкнет лесть, Отчаянье, приправленное страхом, Почти что невозможно перенести. *Ахм960-е (342.1)*; А как музыка зазвучала, Я очнулась – вокруг зима; Стало ясно, что у причала Государыня-смерть сама. *Ахм960-е (342.4)*; И все цветы, что только есть на свете, Навстречу этой смерти расцвели. Но сразу стало тихо на планете, Носящей имя скромное... Земли. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (246.2)*;

[*Говорит она:*] <...> Проклинай же снова скрип колодца, Шорох сосен, черный грай ворон, Землю, по которой я ступала, Желтую звезду в моем окне, То, чем я была и чем я стала, И тот час, когда тебе сказала, Что ты, кажется, приснился мне. *РП Ахм961 (228.2)*; ...И отступилась я здесь от всего, От земного всякого блага. Духом, хранителем «места сего» Стала лесная коряга. *Аллюз. Ахм961 (247.2)*; Если б все, кто помощи душевной У меня просил на этом свете, <...> Мне прислали по одной копейке, Стала б я «богаче всех в Египте», Как говаривал Кузмин покойный... Но они не слали мне копейки. А со мной своей делились силой, И я стала все сильней на свете, Так, что даже это мне не трудно. *Аллюз. Ахм961 (249.1)*; Прав, что не взял меня с собой И не назвал своей подругой, Я стала песней и судьбой, Сквозной бессонницей и вьюгой. Меня бы не узнали вы На пригородном полустанке В той молодящейся, увя, И деловитой парижанке. *Ахм961 (252.1)*; Не на листопадном асфальте Будешь долго ждать. Мы с тобой в Адажио Вивальди Встретимся опять. Снова свечи станут тускло-желты И заклеты сном, Но смычок не спросит, как вошел ты В мой полночный дом. *Ахм963 (233.1)*; Звалась Soleil [франц. Солнце] ты или Чайной И чем еще могла ты быть, Но стала столь необычайной, Что не хочу тебя забыть. [о роце] *Ахм963 (367.1)*; И это станет для людей Как времена Веспасиана, А было это – только рана И муки облачко над ней. *Ахм964 (226.2)*

СТАТЬ [*сущ.*; телосложение; порядок, положение дел; *тж* в сочет.: под с., с кой стати (*прост.*)] Уж по твердой мостовой Идут взмыленные кони. И опять взмахнул живой Ношей мчащийся погони. И кони устало зевают, замучены, Шатаются конские стати. Усы золотые закручены Вождя веселящейся знати. *Хл[909-12] (62)*; Уж сиротеют серебряные почки В руке растерянной девицы, Ей некого, ей незачем хлестать! Пером войны поставленные точки И кладбища большие, как столица, Иных людей иная с.. *Хл915-19-22 (462.2)*; В осанке твоей: «С кой стати?», Любовь, а в губах у тебя Насмешливое: «Оставьте, Вы хуже малых ребят». *НАР П917 (1,206)*; И город был гол, как глухарь. // Если сползались сани И расползались врозь, Это в тумане фазаньим Перьям его ползло. // Да, это им хотелось Под облака, под с. Их разрыхленному телу Черное – небу постлать. *П917 (1,469)*; Да, этим в жизнь – до смерти рано; Они похожи на ребят: Пока не крикнет мать, – шалят; Они – «не моего романа»: Им – всё учиться, да болтать, Да услаждать себя мечтами, Но им навеки не понять Тех, с обреченными глазами: Другая с., другая кровь – Иная (жалкая) любовь... *АБ919 (III,318)*; И ведет меня – до срока – К Богу – по дороге белой – Перенец мой синеокий: Утешенье! – Консуэла! // Ну, а раньше – с. другая! Я была счастливая тварью! Все мой дом оберегали, – Каждый под подушкой шарил! [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Ц6919 (1,484)*; Платка белоснежный ковер, Одежда бела и чиста; Как пена далеких озер. Ее колыхались уста. И дышит старинная вольница, Ушкуйницы гордая с.. О, строгая ликом раскольница, Поморов отшельница-мать. *Хл920,21 (272)*; «Сама виной, сама виной, – Гордыня одолела! // Видали вы такую с., Чтоб вдруг ребеночку не спать? Да мне твой взор и спящий, Всех царств небесных – слаще! <...>» *Ц6920 (III,247)*; Братства славный обряд – За наш братственный град Прагу – до – хрусту Грянь, богемская грань! Грянь, Кружка о кружку! // Товарищи! Жива еще Ступь – с. – сталь. Товарищи! Цела еще В серд – цах – сталь. *Ц6922 (II,85)*; Я – беспечный парень. Ничего не надо. Только б слушать песни – сердцем подпевать, Только бы струлилась легкая прохлада, Только б не сгибалась молодая с.. *Ес925 (III,77)*; Ведь вот и в этом диком снеге летом Опять поэта оторопь и с. – И не всего ли подлиннее в этом? .. - как знать? [строки из акrostиха, посв. М.И. Цветаевой] *П929 (I,551)*; И сотни новых вслед за теми, Тьмы крепостных и тьмы служак, Тьмы ссыльных, – имена и семьи, За родом род, за шагом шаг. // За годом год, за родом племя, К горам во мгле, к горам под с. Горянкам за чадрой в гареме, За родом род, за пядью пядь. *П931 (I,377.2)*; Красавица моя, вся с., Вся суть твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкою стать, И вся на рифмы просится. <...> Красавица моя, вся суть, Вся с. твоя, красавица, Спирает грудь и тянет в путь, И тянет петь и – нравится. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*; Поколенья, где краше Был – кто

жарче страдал! Поколение! Я – ваша! Продолжение зеркал. // Ваша – сутью и статью, И почтением к уму, И презрением к платью Плоти – временному! *Ц6935 (II,331)*

СТАТЬСЯ [*разг.; тж в соч.:* может с.] Скажите, что случилось со мной? Что сердце так жарко забилося? Какое безумье волной Сквозь камень привычки пробилось? *Анн900-е (154.2)*; Что случилось с нашей столицей, Кто солнце на землю низвел? Казался летящей птицей На штандарте черный орел. // На дикий лагерь похожим Стал город пышных смотров, Слепило глаза прохожим Сверканье пик и штыков. // И серые пушки гремели На Троицком гулком мосту, А липы еще зеленели В таинственном Летнем саду. *Ахм915 (165.2)*; Я тоже любил, и она пока еще Жива, может с.. Время пройдет, И что-то большое, как осень, однажды (Не завтра, быть может, так позже когда-нибудь) Зажжется над жизнью, как зарево, сжалившись Над чашей. *П916,28 (I,103)*; Такое со мной случилось, Что гром прогромыхал зимой, Что зверь ощутил жалость И что заговорил немой. // Мне солнце горит – в полночь! Мне в полдень занялась звезда! Смыкает надо мной волны Прекрасная моя беда. *Ц6916 (I,257)*; Может с. так, может иначе, Но в несчастный некий час Духовенств душней, черней иночеств Постигает безумье нас. *П918-19 (I,190)*; – Сам я не знаю, что случилось, К гибели, что ли, иду? Ведь как ребенок металась Передо мною в бреду. // Выпил я светлые капли С глаз ее – слезы стыда. Верно, от них и ослабли Руки твои навсегда. *РП Ахм922 (319.2)*; Расколдован, разморожен Путь, ручьям запропан. Друг! Ушли мои ворожбы По крутым сугробам... // Не гляди, что слезы льются: Вода – может с.! Раз сугробы подаются – Пора расставаться! [посв. И.Г. Эренбургу] *Ц6922 (II,110)*; – 67– 10! / Соедините! – / В проулок! / Скорей! / Водопьяному в тишь! / Ух! / А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. *М923 (411)*; Сегодня я В ударе нежных чувств. Я вспомнил вашу грустную усталость. И вот теперь Я сообщить вам мчусь, Каков я был И что со мною случилось! // Любимая! Сказать приятно мне: Я избежал паденья с кручи. Теперь в Советской стороне Я самый яростный попутчик. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Стой, душа, мы с тобой проехали Через бурный положенный путь. // Разберемся во всем, что видели, Что случилось, что случилось в стране, И проstim, где нас горько обидели По чужой и по нашей вине. *Ес925 (III,51)*; Думы мои, думы! Боль в висках и темени. Промотал я молодость без поры, без времени. // Как случилось – случилось, сам не понимаю. Ночью жесткую подушку к сердцу прижимаю. *Ес925 (III,53)*; Может, поздно, может, слишком рано. И о чем не думал много лет, Походить я стал на Дон-Жуана, Как заправский ветренный поэт. // Что случилось? Что со мною случилось? Каждый день я у других колен. Каждый день к себе теряю жалость, Не смиряясь с горечью измен. *Ес925 (III,134)*; Так случилось, так со мною случилось, И с того у многих я колен, Чтобы вечно счастье улыбалось, Не смиряясь с горечью измен. *ib.*; «Окно в лесах, и – две карикатуры, Чтобы избегнуть даровых смотрин, Мы занавесимся от штукатуров, Но не уйдем из показных витрин. // Мы рано, может с., углубимся В неисследимый смысл добра и зла. Но суть не в том. У жизни есть любимцы. Мне кажется, мы не из их числа. (...)» *РП П925-31 (I,358)*; Всё, вся: природа есмь! // Час пахнет бомбою. Ве – ревка: льном была! Огонь, в куче угольной: – Был бог и буду им! // Чтó случилось с кранами? – Пал – бог и встану им! Чтoб сразу выговорить: Вещь хочет выздороветь. *Ц6926 (III,120)*; Мне хочется, как сон при свете солнца, Припомнить жизнь и ей взглянуть в лицо. // Незванная, она внесла, во-первых, Во все, что случилось, вкус больших начал. Я их не выбирал и суть не в нервах, Что я не жаждал, а предвосхищал. *П931 (I,413)*; К пустой земле невольной припадая, Неравномерной сладкою походкой Она идет – чуть-чуть опережая Подругу быструю и юношу-погодка. Ее влечет стесненная свобода Одушевляющего недостатка, И, может с., ясная догадка В ее походке хочет задержаться – О том, что эта вешняя погода Для нас – праматерь гробового свода, И это будет вечно начинаться. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.1)*; И ты прорвешься, может с., Сквозь чашу прозвиц и имен И будешь сталинкою зваться У самых будущих времен... // Но это ощущение сдвига, Происходящего в веках, И эта сталинская книга В горячих солнечных руках – // Да, мне понятно превосходство И сила женщины – ее Сознание, нежность и сиротство К событиям рвутся – в бытие. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (316)*; На орлиных скалах Как орел рассевшись – Чтó с тобою случилось, Край мой, рай мой чешский? (...) В селах – счастье ткалось Красным, синим, пестрым. Чтó с тобою случилось, Чешский лев двуххвостый? // Лисы побороли Леса воеводу! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы! [о захвате Чехии фашистами] *Ц6938 (II,346.3)*; Кому быть живым и хвалимым, Кто должен быть мертв и худим, – Известно у нас подхалимам Влиятельным только одним. // Не знал бы никто, может с., В почете ли Пушкин или нет, Без докторских их диссертаций, На все проливающих свет. // Но Блок, слава богу, иная, Иная, по счастью, статья. [ср. у А.А. Блока: «И статья достоянием доцента, И критиков новых плодить!»] *П956 (II,98.1)*; Чтó случилось с местностью всегдашней? С земли и неба старта грань. Как клетки шашечницы, пашни Раскинулись, куда ни глянь. *П958 (II,121)*

СТАТЬЯ [*тж в соч.:* иная с.] Сентябрь составлял статью В извозничьем хозяйстве, Летал, носил и по чутью Предупреждал ненастье. *П917 (I,169)*; Банан, ананасы! Радостей груды! / Вино в запечатанной посуде... / Но вот неизвестно зачем и откуда / на Перу наперли судьи! // И птиц, и танцы, и их перуанок / кругом обложили статьями. / Глаза у судьи – пара жестянок / мерцает в помойной яме. *М915 (41.2)*; Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. // На свете блейл непочатый край, Ничем не замечательных – тем боле. Не лез бы я и с этой, не сыграй Статьи о ней своей особой роли. // Они упали в прошлое сномом И озарили часть его на диво. *П925-31 (I,337)*; Громы / закаты / у слова в кулаке, – / а слово / зовется / только с тем, / чтоб кланялось / событию / слово-лакей, / чтоб слово плелось / у статей в хвосте. *М926 (254)*; Всем любовь мою откройте. Я теперь в чести и славе, Ваш поклонник знаменит. // Можете сказать, и вправду, Вас боготворит не пройда, Но предмет статей и споров И поборник правды – Шмидт. *РП П926 (I,566)*; Рассказать, как про твою узнала? Не землетрясенье, не лавина. Человек вошел – лобовой – (любимый – Ты). – Прискорбнейшее из событий. – В Новостях и в Днях. – Статью дадите? – Где? – В горах. (Окно в любовных ветках. Простыня.) – Не видите газет ведь? Так статья? – Нет. – Но... – Прошу извинить. Вслух: трудна. Внутри: не христопродавец. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *РП Ц6927 (III,132)*; Не знал бы никто, может статья, В почете ли Пушкин или нет, Без докторских их диссертаций, На все проливающих свет. // Но Блок, слава богу, иная, Иная, по счастью, статья. Он к нам не спускался с Синая, Нас не принимал в сыновья. // Прославленный не по программе И вечный вне школ и систем, Он не изготовлен руками И нам не навязан никем. *П956 (II,98.1)*

СТАФИЛОКОКК О еще! Раздастся ль только хохот Перламутром, Иматрой бацилл, Мокрым гулом, тьмой стафилококков, И блеснут при молниях резы, // Так – шабаш! Нешаткие титаны Захлебнутся в черных сводах дня. Тени стянет трепетом tetanus, И медянок запылит столбняк. *П917 (I,136)*

СТАХЕЕВ [Николай Дмитриевич (1852–1933) – золотопромышленник, владелец домов в гор. Москве] Несется / жизнь, / овевающая, / проста, / суха. / Живу / в домах Стахеева я, / теперь Веэсэнка. [*Веэсэнка* (ВСНХ) – Высший совет народного хозяйства] М927 (563)

СТАХОВИЧ [Алексей Александрович (1856–1919) – актер Московского Художественного театра] ПАМЯТИ А. А. СТАХОВИЧА Загл. Цв919 (I,464.2); EX-CI-DEVANT (*Отзвук Стаховича*) [посв. памяти А.А. Стаховича] Подзаг. Цв920 (I,552)

СТАЧИВАТЬ И даже в портняжной, Где под коленкор Канарейка об сумерки клюв свой стачивала, И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измерения чувств. П917 (I,460.2)

СТАЧКА Вдруг / и тучи / и облачное прочее / подняло на небе невероятную качку, / как будто расходятся белые рабочие, / небу объявив озлобленную стачку. М914-15 (397); Глушь доводила до бесчувствия Дворы, дворы, дворы... И с них, С их глухоты – с их захохотья, Завязывалась ночь портних (Иных и настоящих), прачек И спертых воплей караул, Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик, Из тел, и руки в дуги гнул, Середь двора; когда посул Свобод прошел, и в стане стачек Стоял годами говор дул. П915 (I,66); «(...) Вера в разезд по фабричным районам, В новую стачку и новый подъем, Может, сплеталась во мне с затаенным Чувством, что ездить будем вдвоем. (...)» РП П926-27 (I,326)

СТАЩИТЬ А Эр луга заменит руганью, Латы – ратью, Оружие подымет вновь из лужи, Не лезть будет, а разить! На место больного – поставит борца! Застроит храмом хлам и в городах изгонит голод, И вором волю стащит. Хл920-22 (477); Знают заранее / все, как по нотам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / спасать кого-то. / В извинение пьяной нагрузки / хозяин гостям объясняет: / – Русский! – / Женщины – / мяса и тряпок вязанки – / смеются, / с. стараются / за ноги: / «Не пойдем. / Дудки! / Мы – проститутки». М923 (440)

СТАЯ Менады белою мятутся вереницей, И десять реет их по клавишам мечты. // Но, изумрудами запястий залитая, Меня волнует дев мучительная с.: Кристально чистые так бешено горды. *Анн900-е* (67.2); Уж черной Ночи бледный День Свой факел отдал, улетая: Темнеет в небе хлопьев с., Но, веселя немую сень, В камине вьется золотая Змея, змеей перевитая. Гляжу в огонь – работают лень: Пускай по стенам, вырастая, Дрожь, колеблясь или тая, За тенью исчезает тень, А сердцу снится тень иная, И сердце плачет, вспоминая. *Анн901* (75.1); Эти бедные, сонные птицы – Не взлетят они стаяй с утра, Не заметят мерцанья денницы, Не поймут восклицанья: «Пора!» *АБ902* (I,242); Кто-то ласковый рассыпал золотые пряди, Луч проник в невидимую дверь. // И, вступив на звонкий ряд ступеней, Я стоял преображенный на горе – Там, где с. тускло озаренных привидений Простирали руки к догорающей заре. *АБ904* (II,43); Поднялись над луговинами Кудри спутанные мхов, Метят взорами совиными В стаю легких облаков... *АБ906* (II,108); Прочь лети, святая с., К старой двери Умирающего рая! Стерегите, злые звери, Чтобы ангелам самим Не поднять меня крылами, Не вскружить меня хвалами, Не пронзить меня Дарами И Причастием своим! *АБ907* (II,227); Там, где жили свиристели, Где качались тихо ели, Пролетели, улетели С. легких времирей. Где шумели тихо ели, Где поюны крик пропели, Пролетели, улетели С. легких времирей. (...) Закружились, зазвенели С. легких времирей. С. легких времирей! Ты поюнна и вабна, Душу ты пьянишь, как струны, В сердце входишь, как волна! *Хл908* (42.2); Жарбог! Жарбог! Я в тебя грезитвой мечу, Дола славный стаедей, О, взметни ты мне навстречу Стаю вольных жарирей. Жарбог! Жарбог! Волю видеть огневзную, Стаю легких жарирей, Дабы радугой стожарною Вспыхнул морок наших дней. *Хл[908]* (44.4); В пору, когда в вырей Времирей умчались стаи, Я времушком-камушком игрывало, И времешек-камушек кинуло, И времушко-камушко кануло, И времья крылья простерла. *Хл[908]* (50.1); И жизнь иль смерть – любое, И алчут кони боя. // И в межи роя узких стрел – Пустили их стрелки – Бросают стаи конских тел Нагие ездоки. *Хл[908]* (51.2); Последний луч давно погас, В краях последних точек тая, Мелькнуло облачко-Пегас, И рыб воздушных скрылась с., *Цв908* (I,21); В тебе, любимый город, Старушки что-то есть. Уселась на свой короб И думает поесть. Косынкой замахнулась – косынка не простая: От и до края летит птиц черных с.. [о Москве] *Хл[909]* (60); Там неба осветленный край Средь дымных пятен. Там разговор гусиных стай Так внятен. *АБ910* (III,264); Теперь лежат меж плитняка, Живою плотию пуста. Сих мертвых тел пронзая стаю, Я предостережение читаю Вам – царствам и державам, Коварствам, почестям и славам. РП *Хл911-12* (209); БЕЛАЯ СТАЯ Загл. [книги стих.] *Ахм912-18* (77); Хлеба, серебряные рыбы, Плоды и овощи простые, Крестьяне – каменные глыбы, И краски темные, живые. // А в сетке пестрого тумана Сгрудилась ласковая с., Как будто площадь утром рано – Торговли скиния святая. *ОМ912* (286.3); Как скатерть желтая, был гол От бури синей сирый край. По ней верблюд, качаясь, шел И стрепетов пожары стай. *Хл913* (245); Спускался клоч волос седой На мысли строгое чело, Был сирота меж правей черных, Казнили стайей слов задорных За то, что рано поседел, Храня другой судьбы удел, *Хл913* (250); Враждую с правой и тоской, С своей усмешкой удальской, Стаю молний озорницы Бросали в чистые зарницы. *ib.*; В его руке высокий шест Полетом страшным засвистал И круг по небу начертал. Он им по воздуху провел, Он, хищник в стае голубей. Умолкли возгласы: «Убей». И отступили люди мест, И побежали люди сел. *ib.*; Весна! Не отлучайтесь Сегодня в город. Стаями По городу, как чайки, Льды раскричались, таючи. П914 (I,81.2); Все тебе: и молитва дневная, И бессонницы млеющей жар, И стихов моих белая с., И очей моих синий пожар. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915* (113.2); Я клавишней стаю кормил с руки Под хлопанье крыльев, плеск и клетот. Я вытнул руки, я встал на носки, Рукав завернулся, ночь терлась о локоть. П915 (I,93), 915,46 (II,161); Семья лицей подъемлет стаю рожниц, Несется конь, похищенный цыганом, Лежит суровый запорожец Часы столетий под курганом. *Хл915* (93.2); Молилась богу другого века. И тучи проволок упали С его утеса на леса, И грозы стаями летали В тебе, о, медная леса. *Хл[915]* (97); Сырая даль от птичьих стай чернела, И связанные руки затекли; Царевича везут, немеет страшно тело – И рыжую солону подожгли. *ОМ916* (110.1); Это – «Бесы», «Подросток» и «Бедные люди», Это – Крымские бани, татары, слободки, Сибирь и бессудье, Это – стаи ворон. – И скворешницы в лапах суков Подымают модели предместий с издельями Гробовщиков. П916 (I,512); Чуть свегаает – Шепит, сбегается Мышиной стайей На звон колокольный Москва подпольная. // Покидают норы – Старухи, воры. Ведут разговоры. Цв917 (I,342); Бóроды – цвета кофейной гущи, В воздухе – гул голубиных стай. Черное око, полное грусти, Пусто, как полдень, кругло, как рай. Цв917 (I,364.2); Ты помнишь жизнь? Ты помнишь, стайей горлинок Летели хлопья грудью против гула. Их вихрь крутил, кутя, ваясь прожорливо С лотков на снег, их до панелей гнуло! П918-19 (I,193.2); Проклинаю тебя я, Радонеж, Твои пятки и все следы! Ты огня золотого залежи Разрыхлял киркою воды. // С. туч твоих, по-вольчьи лающих, Слово с. злоющих волков, Всех зовущих и всех держающих Прободала копьем клыквом. *Ес918* (II,37); Земля моя златая! Осенний светлый храм! Гусей крикливых с. Несется к облакам. *Ес918* (II,54); Здравствуй, златое затишь, С тенью

березы в воде! Галочья с. на крыше Служит вечерню звезде. *Ес918 (II,65)*; Закружилась листва золотая В розовой воде на пруду, Словно бабочек легкая с. С замираньем летит на звезду. *Ес918 (II,77)*; Всё чуждо нам в столице непотребной: (...) Ее церквей благоуханных соты – Как дикий мед, заброшенный в леса, И птичьих стай густые перелеты Угрюмые волнуют небеса. *ОМ918 (303.2)*; Плащ Казановы, плащ Лозэна. – Антуанетты домино. // Но вот, как черт из черных чаш – Плащ – чернокнижник, вихрь – плащ, Плащ – вороном над стайей пестрой Великосветских мотыльков. Плащ цвета времени и снов – Плащ Кавалера Калиостро. *Цв918 (I,388.2)*; Белая гвардия, путь твой высок: Черному дулу – грудь и висок. // Божье да белое твое дело: Белое тело твое – в песок. // Не лебедей это в небе с.: Белогвардейская рать святая Белым видением тает, тает... *Цв918 (I,390.2)*; Да! Проломила донская глыба! Белая гвардия – да! – погибла. Но покидая детей и жен, Но уходя на Дон, // Белою стайей летя на плаху, Мы за одно умирали: хаты! // Перекрестясь на последний храм, Белогвардейская рать – векам. *Цв918 (I,391.2)*; И с. иволог летела, Как треугольник зорь, на тело, Скрывая сумраком бровей Зеркала утренних морей. *Хл919-20 (118.1)*; Голуби в окно стучат, – Скучно с голубями! Мне ветра привет кричат, – Бог с ними, с ветрами! // Не сказать ветрам седым, Стаям голубиным – Чудодейственным твоим Голосом: – Марина! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,496.1)*; Кровь волнуется баронья: «Я [Врангель] спаситель тех, кто барин». Только каркает воронья С.: «Будешь ты зажарен!» *Хл920 (125)*; Оставив ноги в стременах, Лицом волочатся в траве И вдрут, чтоб удаль вспоминать, Опять пануют на коне Иль ловят раненых на руки. И волчьей стаи шорохи и звуки... *Хл920 (275)*; [Зангези:] (...) Вечернего воздуха дайны, Этавель задумчивой тайны, По синему небу бегуричи, Нетуричей с., незуричей, Потопом летят в инеса, Летуры летят в собеса! *РП Хл920-22 (486)*; [Зангези:] (...) И если Востока орда Улицы Рима ограбила И бросила белый град черным оковам, Открыла для стаи вороньей обед, – Через два раза в одиннадцатой три Выросла снова гора черепов Битвы в полях Куликова – Это Москва переписывала набело Чернилами первых побед Первого Рима судьбы черновик. *РП Хл920-22 (491)*; Буду жалеть, умирая, цыганские песни, Буду жалеть, умирая перстни, Дым папиросный – бессонницу – легкую стаю Строк под рукой. *Цв920 (I,515)*; Ты пишешь перстом на песке, А я подошла и читаю. (...) Так дети сияющий лод Над Библией клонят впервые. // Уж лучше мне камень толочь! Нет, горлинкой к воронам в стаю! Над каждой песчинкою – ночь. А я все стою и читаю. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,519.2)*; Как девушки о женихах мечтают, Мы об искусстве говорим с тобой. О, журавлей таинственная с.! Живых полетов стройный перебой! *Куз921 (237.2)*; Не терпится дереву, хочется быть мне Зеленым знаменем пророка, Но пятна кровавые Троицы Еще не засохли. Перья зеленые – ветки ее – лебедей с. плавают по воздуху. *Хл921,22 (354)*; Стало быть, жив? Веки смежив, Выдшишь, зовут – Слышишь? // Вывез корабль? // Мой журавль Младший – во всей Стае! // Мертв – и воскрес?! Вздоху в обрыз, Камнем с небес, Ломом // По голове, – Нет, по эфес Шпагоу в грудь – Радость! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,45)*; Смотрите: небесным Свинцом налитая, Грозна, тяжела Корабельная с.. // И нету конца ей, И нету земли... – О крылья мои, Журавли-корабли! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,47)*; Тщетно, в ветвях заповедных кроясь, Нежная с. твоя гремит. Слостолюбивый роняю пояс, Многолюбивый роняю мирт. // Тяжкоразящей стрелой тупою Освободил меня твой же сын. – Так о престол моего покоя, Пеннорожденная, пеней сгинь! *Цв921 (II,62.3)*; Да и природа странно изменилась: Болотистые чочки все, озера, Тростник и низкорослые деревья, – Такой всегда Австралия мне снилась, Или вселенная до разделенья Воды от суши. Стаи жирных птиц Взлетали невысоко и садились Опять на землю. *Куз922 (274)*; Когда сошлись *Глаголь* и *Рцы* И мир качался на глаголе Повешенной Перовской, Тугими петлями войны. Как маятник вороньих стай Однообразная верста: Столетий падали дворцы, Одни остались Асеевы, Вы *Эр*, покинули Расею вы, *Хл922 (363)*; Закажи себе на ужин, Господин хороший, Закажи себе жемчужин, Горловых горошин. // Голубиных тех стай Воркот, розовый рай? Ай река через край? Две руки подставляй! *Цв922 (II,103.2)*; Купальщицами, в легкий круг Сбитыми, стайей Нимф-охранительниц – и вдрут, Гривы взметая // В закинутости лбов и рук, – Свиток развитый! – В пляске кончающейся вдрут Взмахом зашиты – // Длинную руку на бедро... Выгнув выю... Березовое серебро, Ручьи живые! *Цв922 (II,143)*; Книгу вечноности на людских устах Не вотще листав – У последней, последней из всех застав, Где начало трав // И начало правды... На камень сев, Птичьим стаям вслед... Ту последнюю – дальнюю – дальше всех Дальних – дольше всех... *Цв922 (II,151)*; О, его не привяжете К вашим знакам и тяжестим! Он в малейшую скважинку, Как стройнейший гимнаст... // Разводными мостами и Перелетными стаями, Телеграфными сваями Бог – уходит от нас. *Цв922 (II,158)*; Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. (...) Из сырости – и стай... Еще вестями шальными Лжет ворона сталь – Еще Москва за шпалами! *Цв922 (II,159)*; Всё трещит и качается. Воздух дрожит от сравнений. Ни одно слово не лучше другого, Земля гудит метафорой, И легкие двуколки В броской упряжи густых от натуги птичьих стай Разрываются на части, Соперничая с храпящими любимцами ристалищ. *ОМ923 (146)*; Бойтесь? / Трактиры заступятся стаями? / Бойтесь? / На помощь придет Рив-гош. / Не бойтесь! / Я уговорился с мостами. / Вплавь / реку / переплыть / не легко ж! [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Ваш / тридцатый век / обгонит стаи / сердце раздиравших мелочей. / Нынче недолюбленное / наверстаем / звездности бесчисленных ночей. *М923 (451)*; Под тропиками родилась Любовь, и я к тебе оттуда: // Из папоротников, хвощей, Стай тростниковых, троп бесследных... Где всё забвение вещей В ладони лотосова стебля // Покуится. *Цв923 (II,212)*; Окохват! Ведь не зря ж у сибирских княжат Ходит сказ О высасывателе глаз. // Ведь не зря ж Эта жгучая женская блажь Орд и стай – По заглядывателю тайн. *Цв925 (III,77)*; Вот он, в просторы стай, Города самый край. // – Зарастай, След от ног наших. Спросят – в Китай. Враний грай, Голоса и шаги заглушай. *РП Цв925 (III,101)*; А мальчик пошел, Свистульку купил, Он пряники ест, Другим раздает. // Пришел, поглядел. Приманка какая: На нитке дрожит Сварливая с.. У него у самого Голова большая! // Топорчатся, пыкается шары наливные – Лилловые, красные и голубые: *Детск. ОМ926 (327)*; Красноглазой сонной стайей Едут вечером трамваи, // С ними мальчик едет тот, Что запомнил твердо счет; *Детск. ОМ926 (336.3)*; Еще вчерашней ночью гуляющих заботил Ежевечерний очерк севастопольских валов, И воронье редутов из вереницы метел В полете превращалось в стаю песьих голов. *П926-27 (I,310)*; – А ну-ка – На боковую? // Наш север – край, На север – стай Путь, север – шпор Звон, север – стон... // Последний пай Последний чай Последний хор Последний сон. *Цв928,29-38 (III,167)*; Все то же, Сережа! – Все то же, Володя. // А певчая с.? – Народ, знаешь, тертый! Нам лавры сплетая, У нас как у мертвых // Прут Старую Росту Да завтрашним лаком. Да не обойдется С одним Пастернаком. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*; А Бог с вами! Будьте стадами, стаями Без меты, без мысли собственной Вслед Гитлеру или Сталину //

Являйте из тел распластанных Звезду или свасти крюки. *Цв934 (II,316)*; Упиралась вода в сто четыре весла – Вверх и вниз на Казань и на Чердынъ несла. // Чернолюдем велик, мелколесьем сожжен Пулеметно-бревенчатой стаи разгон. *ОМ935 (216.1)*; Я люблю их, грешным делом, Стаи хлопьев, холод губ, Небо в черном, землю в белом, Шапки, шубы, дым из труб. *П936 (II,8)*; И – в легион братских очей сжатый – Я упаду тяжестью всей жатвы, Сжатостью всей рвущейся вдаль клятвы – И налетит пламенных лет с., Прошелестит спелой грозой Ленин, И на земле, что избежит тленья, Будет будить разум и жизнь Сталин. *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*; Не ищи в нем зимних масел рая, Конькобежного голландского уклона, Не раскаркается здесь веселая, кривая, Карличья, в ушастых шапках с., – И, меня сравню с не смущая, Срежь рисунок мой, в дорогу крепкую влюбленный, Как сухую, но живую лапу клена Дым уносит, на ходулях убегаю... *ОМ937 (247.1)*; Окопы, окопы, – Заблудишься тут! От старой Европы Остался лоскут, Где в облаке дыма Горят города... И вот уже Крыма Темнеет гряды. Я плакальщица стаю Веду за собой. О, тихого края Плащ голубой!... *Ахм940 (270)*; Бес попутал в укладке рыться... Ну, а как же могло случиться, Что во всем виновата я? Я – тишайшая, я – простая, «Подорожник», «Белая стая»... Оправдаться... но как, друзья? *Ахм940-60 (293.4)*; Смертные мои! *Бессмертные* // Вы, по кладбищам! Вы, в кустистом Небе – стаей журавлей... О, в рассеянии участи *Сущие* – души моей! *Цв940 (II,365)*; Мальчик маленький в кроватке, Бури озверелый рев. Каркающих стай девятики Разлетаются с дерев. *П941 (II,45)*; Ты, Азия, – родина родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не сходен Твой воздух – он огнен и синь. Невиданной сказочной ширмой Соседний мерещится край, И стаи голубок над Бирмой Летят в нерушимый Китай. *Ахм944 (327)*; На боевой морской арене Они из дымовых завес Стрелой бросаются в сраженье Противнику наперерез. // Бегут в расстройстве стаи турок За ночью следует рассвет. На рейде тлеет, как окурок, Турецкий тонущий корвет. *П944 (II,65)*; В необъятность неба, ввысь Вихрем сизых пятен Стаей голуби неслись, Снявшись с голубятен. *П953 (III,519)*; Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимала. И ты пришел ко мне, как бы звездой ведом, По осени трагической ступая, В тот навсегда опустошенный нам, Откуда унеслась стихов сожженных с. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; Брызжет дождик через сито. Крепнет холода напор. Точно все стыдом покрыто, Точно в осени – позор. // Точно срам и поруганье В стаях листьев и ворон, И дожде и урагане, Хлещущих со всех сторон. *П956 (II,93)*; Под каменной широкой аркой Шоссе невиданной красоты Бежит, сворачивая к парку, Чрез перелески и овсы. // Там стаями вокруг балкона Мелькают ласточки, кружа. Дом издали, с крутого склона, Сам кажется гнездом стрижа. *П957 (II,574)*; ...За ландышевый май В моей Москве стоголавой Отдам я звездных стай Сияние и славу. *Ахм960 (362.3)*; Уже красуется на книжной полке Твоя благополучная сестра, А над тобою звездных стай осколки И под тобою угольки костра. *Ахм961 (221.2)*; И анютиных глазок с. Бархатистый хранит силуэт – Это бабочки, улетающая, Им оставили свой портрет. *Ахм961 (363.2)*; Пусть даже вылета мне нет Из стаи лебединой... Увы! лирический поэт Обязан быть мужчиной, Иначе все пойдет вверх дном До часа расставанья – И сад – не сад, и дом – не дом, Свиданье – не свиданье. *Ахм962 (338.1)*

СТЯВШИЙ Сохнет стаявшая глина, На сугорьях гниль опенок. Пляшет ветер по равнинам, Рыжий ласковый осленок. *Ес914 (I,133)*

СТЯТЬ Слезы? Мы плачем о темной передней, Где канделябра никто не зажжет; Плачем о том, что на крыше соседней Стаял снежок; // Плачем о юных, о вешних березках, О несмолкающем звоне в тени; Плачем, как дети, о всех отголосках В майские дни. *Цв911 (I,141.1)*; А с крыши стаял / скатертный снег. / Лишь ест / в ресторанной выси / большие крохи / уборщик-негр, / а маленькие крошки – / крысы. *М925 (215)*; В краях заката стаял лед. И по воде, оттаяв, Гнездом сполоснутым плывет Усадьба без хозяев. Прощальных слез не осуша И плавав вечер целый, Уходит с Запада душа, Ей нечего там делать. *П931 (I,422)*

СТВОЛ [тж часть огнестрельного оружия в виде трубы] Только мыслей и слов Постигая красу, – Жить в сосновом лесу Между красных стволов. *Анн900-е (200.2)*; [З и г м у н д.] Я в ночном бою с врагами Меч разбил и бросил щит! {...} Черный меч разбил о скалы! «Вельзе! Вельзе! Где твой меч!» (Светится меч в стволе дерева) *Рем. АБ900 (I,349.2)*; Слышится: «Здравствуй, друг». // «Розы в лазури. Пора!» – «Сосен краснеют стволы». – «Кто знает, завтра с утра Будешь ли жив и далек от хулы?» *АБ901 (I,473)*; Зеленею, таинственный клен, Неизменно склоненный к тебе. Теплый ветер пройдет по листьям – Задражат от молитвы стволы, На лице, обращенном к звездам, – Ароматные слезы хвалы. *АБ902 (I,207)*; Гудел океан, и лохмотьями пены Швырялись моря на стволы маяков. Протяжной мольбой завывали сирены: Там буря настигла суда рыбаков. *АБ904 (II,52.2)*; Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? / Не так же ли кудрявы мои волосы, / как ее верхушка? / Не так же ли строен мой стан, / как с. ее? *ПП Куз905-08 (78.2)*; Слышишь песню мою? Я крушу и пою Про весеннюю Сольвейг мою! // Под моим топором, распевая хвалы, Раскачнулись в лазури стволы! *АБ906 (II,98)*; Белеет с. столба в тени, покоя стражник строгий, Концы чалмы спустились вниз, пролей слезу, любивший! Воркует горлиц кроткий рой, покой не возмущая, Священный стих обвил карниз: пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4)*; Росится путь, стучит копытном звонкий О камня конь, будя в лесу глухом Лишь птиц лесных протяжный крик и тонкий, Да белки бег на с., покрытый мхом. *Куз908 (140.1)*; Между ягод сети-паутинки, Гибких лоз стволы еще тонки, Облака плывут, как льдинки, льдинки В ярких водах голубой реки. *Ахм909 (44.2)*; Я здесь одна. К стволу каштана Прильнуть так сладко голове! И в сердце плачет стих Ростана Как там, в покинутой Москве. // Париж в ночи мне чужд и жалок, Дороже сердцу прежний бред! *Цв909 (I,27)*; Сухо пахнут иммортели В разметавшейся косе. На стволе корявой ели Муравьиное шоссе. *Ахм910 (32.2)*; Выстрел грянул. Над озером сонным Крылья уток теперь тяжелы. И двойным бытием отраженным Одурманены сосен стволы. *ОМ911,35 (74)*; По лесу виден смутный муж С лицом печали и тоски. Брови приподнятый печальный угол... И он изгибом тонких рук Берет свирели с. (широк и кругол) И издает тоскливый звук. *Хл911 (193)*; «(...) Зачем убил любимца грез? Если нет средств примирить, Я бы могла бы разделить, Ему дала бы вечер, к тебе ходила по утрам, – Теперь же все – для скорби храм! И эти звезды и эти белые стволы – Ничто! Ничто! – теперь мне не милы. (...)» *ПП ib.*; Я видел – бабр сидел у рощи И с улыбкой дышал в с. свирели. Ходили, как волны, звериные мощи, И с надсмешкою брови горели. *Хл911-12 (212)*; А ты, таинственный волшебник, За дубом стоишь, убивая. Приятно либель и раскол Принести, как смерти чародейник, Огромного дуба сокрытый за с., В кипучий трудом муравейник. Ведь листья зеленые жили особо, Позднее сплетались в державы стволов. Туда и мы, любимцы гроба, Неводо мертвых неясный улов. *Хл911-13 (439)*; Как с задумчивых сосен струсится смола, Так текут ваши

слезы в апреле. В них весеннему дань и прости колыбели И печаль молодого ствола. *Цв911 (I,152.1)*; А луга покинутой России Зацвели куриной слепотой. // Милый луг, тебя мы так любили, С золотой тропинкой у Оки... Меж стволов снуют автомобили, – Золотые майские жуки. *Цв911 (I,162.1)*; Всё у Боженьки – сердце! Для Бога Ни любви, ни даров, ни хвалы... Ах, золотая дорога! По бокам молодые стволы! *Цв911 (I,163.1)*; Над юга степью, где волы Качают черные рога, Туда, на север, где стволы Поют, как с струнами дуга, С венком из молний белый чёрт Летел, крутя власы борожки: *Хл[912] (77)*; Разгадываю тайну чар: Я – речь безгласного их края, Я – их лесного слова дар. // О прослезивший туч раскаты, Отважный, отроцкий с.! Ты – перед вечностью ходатай, Блуждающий – я твой глагол. *П913 (I,428)*; В стволах садов, где зреет лох, Слова любви скрывает мох. *Хл913 (245)*; Забилась сторожа доска! В том крике – смертная тоска. Набат? Иль бешеные волки? «Ружье подай мне! Там, на полке». Притвор и с. поспешно выгнув, В окошко сада быстро прыгнув, Бегут на помощь не труссы. *Хл913 (250)*; «Я гощу у смерти белой По дороге в тьму. Зла, мой ласковый, не делай В мире никому». // И стоит звезда большая Между двух стволов, Так спокойно обещая Исполненье снов. *Ахм915 (91.2)*; Мигают вишни, спят волы, Внизу спросонок пруд маячит, И кукурузные стволы За пазухой початки прячут. *П915,28 (I,98)*; Это кто вырастил серого мамонта грудью? И ветел далеких шумели стволы. Это смерть и дружина идет на полюдь, И за нею хлынули валы. *Хл[915] (96)*; Скоро / все, в радостном кличе / голоса сплетая, / встретят новое Рождество. // Елка будет. / Да какая – / не обхватишь с.. / Навесят на елку сиянья разного. / Будет стоять сплошное Рождество. / Так что / даже – / надоеет его праздновать. *М916 (59)*; Ты к умирающему едешь в дом, Сопровождаю я тебя верхом. (Я девочка, – с тебя никто не спросит!) Поет рожок меж сосенных стволов... – Что означает, толкователь снов, Твоих кудрей довременная проседь? *Цв916 (I,314.1)*; Огромный сад тормозится в зале В трюмо – и не бьет стекла! Казалось бы, все коллодий залил С комода до шума в стволах. *П917 (I,114)*; Сбивает газоны с сада, Сбивает людей – Сбивает людей: До самых дверей. Мне надо Видеть графа! Затем, что ропот стволов – баллада, Затем, что, дыхая не переводя, Мутясь, мятется ночь измлада, Затем, наконец, что – баллада, баллада, Монетный двор дождя. *П917 (I,475)*; Это солнце ночью хоронит Возбужденная играми чернь, Возвращаясь с полного пира Под глухие удары копыт, // И как новый встает Геркуланум Спящий город в сиянии луны, И убогого рынка лачуги, И могучий дорический с.! *ОМ918 (121.2)*; Лес хандрит. И ему захотелось на отдых, Под снега, в непробудную спячку берлог. Да и то, меж стволов, в почерневших обводах Парк зияет в столбцах, как сплошной некролог. *П918 (I,209)*; Душа грустит о небесах, Она нездешних нив жилица. Люблю, когда на деревьях Огонь зеленый шевелится. // То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листве первоначальной. *Ес919 (II,86)*; Как осень изменяет сад, Дает багрец, цвет синей меди, И самоцветный водопад Снегов предшествует победе, И жаром самой яркой грезы Стволы украшены березы, И с летней зеленью проститься Летит зимы глашатай – птица, *Хл919,21 (263)*; Я люблю, когда синие чащи, Как с тяжелой походкой волы, Животами, листвою хрипящими, По коленкам марают стволы. // Вот оно, мое стадо рыжее! Кто ж воспеть его лучше мог? *Ес920 (II,99)*; Тут, опершись на кочку, Устало муж прилег, А на стволе дубочка Пред дамой – червячок. *Күз920 (227)*; Месяц (всегда этот месяц!) повис Рожками вниз, Как таинственный мага брелок... Все кажется, где-то караулит – лежит (В траве, за стволами раки?) Стрелок. *Күз920 (228)*; Узнавшие невольные веселые затворницы, Как нити голубые стеклянных гладких хат. И, озаряя дол, Верхушкой гордой цвел Высокий горниц с.. Окутанный зарницей, Стоит высот цевницей. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; *Вэ* кудрей мимо лиц, *Вэ* веток вдоль ствола сосен, *Вэ* звезд ночного мира над осью, *Че* девушек – червонн[ые] рубак[и], *Го* девушек – венки лесных цветов. *РП Хл920-22 (480)*; *Вэо-вэа* – зелень дерева, *Нижеоты* – темный с., *Мам-зами* – это небо, *Пучь и чапи* – черный грач. *Мам и эмо* – это облако. *Хл920-22 (488)*; Писала я на аспидной доске, И на листочках вееров поблёклых, И на речном, и на морском песке, Коньками по льду и кольцом на стеках, – // И на стволах, которым сотни зим, И, наконец – чтоб было всем известно! – Что ты любим! любим! любим! – любим! – любим! – Расписывалась – радугой небесной. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (I,538.1)*; Нет, чем таким цвести цветочком, – Уж лучше шею под топор! // Пускай лесник в рубахе красной Отделит купол от ствола – Чтоб мать не мучилась напрасно, Что не одна в ту ночь спала. *Цв920 (I,540.3)*; А рядом лес густой, где древний с. Был с головы до ног опутан хмурым хмелем, Чтоб лишь кабан прошиб его, несась как пуля. *Хл921 (145.2)*; Громадным дуплом Настежь открыта счетоводная книга столетий. Брюхом широким с. (шире коня поперек), Пузырься, пузатым грибом, Подымал над собой тучу зеленую листвень и веток, Зеленую шапку, Градом ветвей стекая к корням, С ними сливаясь в узлы Ячеями сети огромной. *Хл921,22 (356)*; С. пучится брюхом, где спрячутся трое, Долине дает второе зеленое небо, – Кольца ячей в 4 узла. *ib.*; Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина На всем протяженьи ствола. // Продольное сердце, от корня до края Стремящее Рост и Любовь. Древесная-чистая, – вся ключевая, Древесная – сильная кровь. *Цв921 (II,17.2)*; Произрастание – верхнему севу! Воспоминание – нижним водам! Дымы колдуют Дельфийскую деву, С. богоносный – первый Адам! *Күз922 (273.1)*; «Раб! Иди и доложи, Что госпожа набрала вишен. И позови сюда ковер». Какой чахотки сельской грезы Прошли сквозь очи, как стрела, Когда, соседкою ствола, Рукую темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? *Хл922 (363)*; Сивилла: выжжена, сивилла: с.. Все птицы вымерли, но Бог вошел. (...) Сивилла: выбыла: зев Доли и гибели! – Древо меж дев. *Цв922 (II,136)*; [Ст а р а я к р ы с а:] Смерть! // [Ф л е й т а:] Что в том? Лучше озеро, чем загром, *Сплыл*, чем *сгнил*! (...) Ведь не в луже, а в звуке – мрут! // Что тело? Тени тень! Век тела – пены трель! Нир – вана, вот он, сок! С. пальмы? Флага шток. *РП Цв925 (III,77)*; Эх! / Поставь меня / часок / на место Рыкова, / я б / к весне / декрет железный выковал: / «По фамилиям / на стволах и скáлах / узнать / подписавшихся малых. / Каждому / в лапки / дать по тряпке. / За спину ведра – / и марш бодро! / Подписавшимся / и Колям / и Знаам / собственные имена / стирать бензином. (...)» *М926 (264)*; Три градуса выше нуля. Продрогшая земля. Промозглое облако во сто голов Сечет крупной подошвы стволов, И, лоском олова берясь На градоносном бризе, Трепетет листозв неприязн К прикосновенью слизи. *П926-27 (I,311)*; Такие клады в дуплах и во рту. А тут носи из лога в лог: ату! Естественный, как листья леса, стон. Век, отчего травить охоты нет? Ответ листвою, стволами, сном ветвей И ветром и травой мне и ей. [строки из акростиha, посв. М.И. Цветаевой] *П926 (I,564.1)*; К четвертой стене вернусь: Та, куда, отступая, трус Оступается. «Ну, а пол – Был? На чем-нибудь да ведь надо ж?..» Был. – Не всё. – На качель, на с., На коня, на канат, на шабаш, – // Выше!.. *Цв926 (III,114)*; Просвещенная сим приемом Вещь на лом отвечает – ломом. Стол всегда утверждал, что – с.. Стул сломался? Нет, сук подвел. // В лакированных ваших клетках Шумы – думаете – от предков? Просто, звездный в окне узрев,

Потянулся, в пазах, орех. *Цв926 (III,125)*; «Пришел», – летит от вяза к вязу, И вдруг становится тяжел Как бы достигший высшей фазы Бессонный запах метиол. «Пришел», – летит от пары к паре, «Пришел», – стволу лепечет с.. Потоп зарниц, гроза в разгаре, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*; Пронзительных иволог крик и явление Китайкой и углем желтило стволы, Но сосны не двигали игол от лени И белкам и дятлам сдавали углы. *П930 (I,388)*; Мой письменный верный стол! Спасибо за то, что с. Отдав мне, чтоб стать – столом, Остался – живым стволом! // С листвы молодой игрой Над бровью, с живой корой, С слезами *живой* смолы, С корнями до дна земли! *Цв933 (II,313.2)*; Сосновой рощицы закон: Виол и арф семейный звон. Стволы извилисты и голы, Но все же – арфы и виолы. Растут, как будто каждый с. На арфу начал гнуть Эол И бросил, о корнях жалея, Жалея с., жалея сил, Виолу с арфой пробудил Звучать в коре, коричневая. *ОМ936 (225)*; Немолчный плеск солей. Скалистое ущелье. Стволы густых елей. Садовый стол под елью. *П936 (II,19.2)*; Мы делим отдых красноселья, Под копошенья мураша Сосною снотворной смесью Лимона с ладаном дыша. // И так неистовы на синем Разбеги огненных стволов, И мы так долго рук не вынем Из-под заломленных голов, // И столько широты во взоре, И так покорно все извне, Что где-то за стволами море Мерещится все время мне. *П941 (II,23)*; Из-под заломленных голов, И столько широты во взоре, И так покорно все извне, Что где-то за стволами море Мерещится все время мне. Там волны выше этих веток, И сваливаясь с валуна, *П941 (II,23)*; Вы брались рукой умелой – Не для лести и хвалы, А с холодным знаньем дела – За ружейные стволы. // И не только жажда мщенья, Но спокойный глаз стрелка, Как картонные мишени, Пробивал врагу бока. *П941 (II,43)*; И лес раздет и непокрыт, И на Страстях Христовых, Как строй молящихся, стоит Толпой стволососновых. // А в городе, на небольшом Пространстве, как на сходке, Деревья смотрят нагишом В церковные решетки. *П946 (III,512)*; У камня толпилась орава народу. Светало. Означились кедров стволы. – А кто вы такие? – спросила Мария. – Мы племя пастушье и неба послы, Пришли вознести вам обоим хвалы. – Всем вместе нельзя. Подождите у входа. *П947 (III,530)*; По дереву дрожь осужденья прошла, Как молнии искра по громоотводу. Смоковницу испепелило дотла. // Найдись в это время минута свободы У листьев, ветвей, и корней, и ствола, Успели б вмещаться законы природы. Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог. Когда мы в смятеньи, тогда средь разброда Оно настагает мгновенно, врасплох. *Аллюз. П947 (III,533)*; Чего-то жаль. С деревьев капит. И видно вдаль Сквозь них верст на пять. // Их не заластишь. Ряды стволос Открыты настезь. Без лишних слов. *П950-е (II,583)*; И кажется такой нетрудной, Белея в чаше изумрудной, Дорога не скажу куда... // Там средь стволос еще светлее, И всё похоже на аллею У царскосельского пруда. *Ахм958 (234.2)*

СТВОЛИСТЫЙ Утро сонной тропой пустило стрелу, Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволостую мглу – Светляка подняла... Оглянись: Где ты скроешь зеленого света ночную иглу? *АБ905 (II,12)*

СТВОЛЬНЫЙ Когда за лиры лабиринт Поэты взор вперят, Налево развернется Инд, Правей пойдет Евфрат. // А посреди меж сим и тем Со страшной простотой Легенде ведомый Эдем Взовьет свой с. строй. *П913,28 (I,50)*

СТВОР Жемчугом выйдешь из бездны сей. // – Выйдешь! – По первому слову: будь! Выстрадавшая раздастся грудь // Раковинная. – О, настезь створы! – Матери каждая пытка в пору, // В меру... Лишь ты бы, расторгнув плен, Целое море хлебнул взамен! [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*; Окно не на две створки *alla breve*, Но шире, – на три: в ритме трех вторых. <...> Здесь жил мой друг. <...> И часто-часто, ночь о нем продумав, Я утра ждал у трех оконных створ. И муротным концертом мертвых шумов Копался в мерзлых внутренностях двор. *П931 (I,395)*

СТВОРКА Последней раковине дорог Сердечный шелест, капля сна, Которой мука солона, Ее сковавшая. Из створок Не вызвать и клинком ножа Того, чем боль любви свежа. *П918 (I,185)*; А в ту же ночь в Очакове в пурге и мыльной пене Полощет створки раковин песчаная коса. Постройки есть на острове, острог и укрепенье. Он весь из камня острого, и – чайки на часах. *П926-27 (I,327)*; Лишь одним, зато знатно, Нас лфовец удивил: Только вправо и знавший Палить-то, а тут – слевил. // Кабы в правую – сверк бы Ланцетик – и здрав ваш шеф. Выстрел в *левую* створку: Ну в самый-те Центропел! [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,276)*; Окно не на две створки *alla breve*, Но шире, – на три: в ритме трех вторых. Окно и двор, и белые деревья, И снег, и ветки, – свечи пятерик. *П931 (I,395)*; Окно раскрыло створки – Как руки. Но скрестив Свои – взирает с форта: На мыс – отвес – залив // Глядит – с такою силой, Так вглубь, так сверх всего – Что море сохранило Навек глаза его. *Цв935 (II,330.2)*

СТВОРЧАТКА [нов.] Шестого чувства крошечный придасток Иль ящерицы теменной глазок, Монастыри улиток и створчаток, Мерцающих ресничек говорок. *ОМ932-34 (201.3)*

СТВОРЧАТЫЙ Муж хлестал меня узорчатым, Вдвое сложенным ремнем. Для тебя в окошке створчатом Я всю ночь сижу с огнем. *Ахм911 (34.1)*

СТЕАРИН Гремели блюда у буфетчика. Лакей зевал, сочтя судки. В реке, на высоте подсвечника, Кишмя кишели светляки. // Они свисали ниткой искристой С прибрежных улич. Било три. Лакей салфеткой тшилс выскрести На бронзу всплывший с.. *П916 (I,101)*; Там город, – и ты посмотри, Как ночью горит он багрово. <...> В него, как в картонный кремлек, Случайности вставлен огарок. // Он с гор разбросал фонари, Чтоб капать, в теплить, и плавить Историю, как с. Какой-то свечи без заглавья. *П927 (I,232)*; Ах, с какой тоской звериной, Трепеша, как с., Озаряли мандарины Красным воском лед витрин! *П936 (II,8)*

СТЕАРИНОВЫЙ А во флигеле покойник, Прям и сед, лежит на лавке, Как тому назад три года. Так же мышцы книги точат, Так же влево пламя клонит Стеариновая свечка. *Ахм915 (103.2)*; Есть в дружбе счастье оголтелое И судорога буйных чувств – Огонь растапливает тело, Как стеариновую свечу. [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*

СТЕБЕЛЁК Голос и дерзок, и тонок, Замысел – детски-высок. Слабый и хилый ребенок В руке несет с.. *АБ903 (I,275)*; «Чуть ямочку проделаю, Ее и заметет... // Противные, упрямые!» – Молчи, малютка дочь, Коль неприятны ямы им, Мы стебельки им прочь. [об одувачниках] *Анн909 (88.2)*; Я одна с моей большой любовью К собственной моей душе. // Жду кузнечика, считаю до ста, С. срываю и жую... – Странно чувствовать так сильно и так просто Мимолетность жизни – и свою. *Цв913 (I,178.2)*; Забыть свои слова и голос, И блеск волос. // Браслет из бирюзы старинной – На стебельке, На этой узкой, этой длинной Моей руке... *Цв913 (I,192)*; Всё в тебе мне до боли нравится, – Даже то, что ты не красавица! // Красота, не увянешь за лето! Не цветок – с. из стали ты, Злее злого, острее острого Увесенный – с какого острова? [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.2)*

СТЕБЕЛЬ Рожь вокруг волновалась... и шелест стеблей Заглушал упоительный звук их речей... Ночь спускалась, и отблески дальних зарниц Зажигали огонь из-под темных ресниц... *АБ898 (I,370.2)*; Ты любишь прошлое, и я его люблю, Но любим мы его по-разному с тобою, Сам бог отвел часы прибою и отбою, Цветам дал яркий миг и скучный век стеблю. [посв. сыну (В.И. Кривичу)] *Анн900-е (184)*; Увы, и та мечта, которая соткала Томление цветка с сверканием бокала, // Погибнет вместе с ним, припав к его стеблю, Уж я забыл ее, – другую я люблю... *Анн900-е (185.2)*; Под величавые раскаты Далеких, медленных громов Встает трава, грозой примята, И стебли гибкие цветов. *АБ900 (I,453.3)*; А ты, волшебница, налей Мне капель чуткого забвенья, Чтоб ночью вянущих лилей Мне ярче слышать со стеблей Глухой и странный звук паденья. *Анн901 (75.1)*; Высоко песня раздаётся, – Здесь – вздохи те же, звуки те ж. // И я тянусь, подобный стеблю, В голубоватый сумрак дня, И тайно вздохами колеблю Траву, обнявшую меня. *АБ902 (I,520.1)*; Голос и дерзок и тонок, Замысел – детски-высок. Слабый и хилый ребенок В ручке несет стебелек. С вселенского дела Гладит и кличет: «Молись!» Вкрут исхудалого тела Стебли цветов завились... *АБ903 (I,275)*; О, светоносные стебли морей, маяки! Ваш прожектор – цветок! Ваша почва – создание волненья, Песчаные косы! // Ваши стебли, о, цвет океана, крепки, И силен электрический ток! И лучи обещают спасенье Там, где гибнут матросы! *АБ904 (II,54)*; Золотисты лица купальниц. Их с. влажен. Это вышли молчальницы Поступью важной В лесные душистые скважины. *АБ905 (II,12)*; На весенней проталинке За вечерней молитвою – маленький Попик болотный виднеется. (...) И тихонько молится, Приподняв свою шляпу, За с., что клонится, За большую зверину лапу, И за римского папу. *АБ905 (II,14)*; Ты перед ним – что с. гибкий, Он пред тобой – что лютый зверь. Не соблазняй его улыбкой, Молчи, когда стучится в дверь. *АБ907 (II,133)*; Я проходил вдоль скачек по шоссе. День золотой дремал на горах щебня, А за глухим забором – ипподром Под солнцем зеленел. Там стебли злаков И одуванчики, раздутые весной, В ласкающих лучах дремали. *АБ907 (II,295)*; Последний луч давно погас, В краях последних тучек тая, Мелькнуло облачко-Пегас, И рыб воздушных скрылась стая, // И месец меж стеблей травы Мелькнул в воде, как круг эмали... Он был так близок, но, увы – Его мы в сети не поймали! *Цв908 (I,21)*; Вы – гейши фонарных свечений, Пять роз, обрученных стеблю, Но нет у Киприды священной Не сказанных вами люблю. // Как мускус мучительный мумий, Как душный тайник тубероз, И я только стеблем раздумий К пугающей сказке прирос... // Мои вы, о дальние руки, *Анн909 (138)*; Окровавленными в лучах Вытягивая безнадежно Уста, открывшиеся нежно На целомудренных стеблях; // Смотрите: мы упоены Вином, которого не влили. Что может быть слабее лилий И сладостнее тишины? *ОМ909 (266.2)*; Сумерки. Медленно в воду вошла Девочка цвета луны. Тихо. Не мучат уснувшей волны Мерные всплески весла. Вся – как наяда. Глаза зелены, Стеблем меж вод расцвела. *Цв909 (I,54.1)*; Окаменела Иудея, И, с каждым мигом тяжелея, Его поникла голова. // Стояли воины кругом На страже стынущего тела; Как венчик, голова висела На стебле тонком и чужом. // И царствовал и никнул Он, Как лилия в родимый омут, И глубина, где стебли тонут, Торжествовала свой закон. *ОМ910 (279.1)*; Пусть я лишь стих в твоём альбоме, (...) Пусть я лишь с., в светлый миг Тобой, жалеющим, не смятый; (Ты для меня цветник богатый, Благоухающий цветник!) Пусть так. Но вот в полустоме Ты над страничкой поник... [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,92.2)*; Чей в полночь рок греметь, То тихо блистающим днем, Шатаясь, проходит великий медведь, И прыгает травка прилежным стеблем. *Хл911-12 (201)*; Деревьев черные ножи На страже двух пустынь меж. Лады времен звук слышен гребли, И бьет зеленые млат стебли. *Хл911-12 (209)*; Змей сноп, глава окровавленная, Бездна – месть ее зеленая. Под удары мерной гребли Погибает люд живой, И ужей вздыбились стебли Над висячею glavой. *РП Хл912 (219)*; За сном, как след роняемых соломин, Отсталое падение берез, // Но в даль отбытия, в даль летеиской гребли Грустя, грустя, гляжу я, блудный сын, И подберу, как брошенные стебли, Пути с волнистым повсистою трясин. *П913 (I,429)*; Я тоже была, прохожий! Прохожий, остановись! // Сорви себе с. дикий И ягоду ему вслед: Кладбищенской земляники Крупнее и слаще нет. *Цв913 (I,177)*; Там за сердцем я не уследила, И его украли у меня. // Новогодний праздник длится пышно, Влажные стебли новогодних роз, А в груди моей уже не слышно Трепетания стрекоз. *Ахм914 (51.1)*; Правда, что юноши стали дешевле? Дешевле земли, бочки воды и телеги углей? Ты, женщина в белом, косящая стебли, Мышцами смуглая, в работе наглей! *Хл915-19-22 (457.1)*; Окраскою желтой хитер Осени желтой житер. От гривы до гребли Всюду мертвые листья и стебли. И глаз остановится слепо, не зная, чья – Осени шкурка или же заячья. *Хл915-19-22 (461.2)*; Научил не хранить кольца, – С кем бы жизнь меня ни венчала! Начинать наугад с конца, И кончать еще до начала. // Быть, как с., и быть, как сталь, В жизни, где мы так мало можем... – Шоколадом лечить печаль И смеяться в лицо прохожим! *Цв915 (I,235.1)*; Когда случилось петь Офелии, – А жить так мало оставалось, – Всю сущь души взмело и свяло, Как в бурю стебли с сеновала. // Когда случилось петь Офелии, А горечь грез осточертела, С какими канула трофеями? С охалкой верб и чистотела. *П917 (I,133)*; Луг дружил с замашкой Фауста, что ли, Гамлета ли, Обегал ромашкой, Стебли по ногам летали. *П917 (I,161.1)*; Не верит, чтоб месяц распаренный выплыл За косноязычною далью в развалинах, За челюстью дряхлой, за опочивальней, На бешеном стебле, на стебле осиплом, На стебле, на стебле зимы измочаленной. // Нет, бледной, отеклой, одутлою тыквой Со стебля свалился он в ближнюю рытвину, *П917 (I,454)*; Две руки – ласкать-разглаживать Нежные головки пышные. Две руки – и вот одна из них За ночь оказалась лишняя. // Светлая – на шейке тоненькой – Одуванчик на стебле! Мною еще совсем не понято, Что дитя мое в земле. [о смерти дочери Ирины] *Цв920 (I,518.2)*; Над ухом аукает: «Жених мой! – Ау!» На грудке баюкает Добычу свою. // «Спи, копна моя льняная, Одуванчик на стебле! Будет грудь моя стальная Колыбелочкой тебе. (...)» *РП Цв920 (III,197)*; «(...) Ленъ и семечки луцить-то! Не до плотского греха! Вы невесту мне сыщите Для такого жениха! // Не жених, а с. шаткий! Кто пройдет – дрожу росой. Коли дождь, иду без шапки, Коли снег, иду босой. (...)» *РП Цв920 (III,227)*; Былой лозы прозрачный с. Мне снова вывести дано. Кора и розоватый цвет, – Все восстановлено из праха. Кто тленного не знает страха, Тому уничтоженья нет. *Күз921 (239.1)*; За лозовыми стеблями Облупившийся забор. Остановка, сыр, салами, Деревенский разговор. *Күз921 (257.1)*; Ты, жирный великан, твой хохот прозвучал по всей России, И с. днепровского устья, им ты зажат был в кулаке, Борец за право народа в искусстве титанов, Душе России дал морские берега. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Косые соответствия В пространство бросить Зеркальных сфер, – Безумные параболы, Звеня, взвивают Побег стеблей. *Күз922 (237.1)*; Голос шахт и подвалов, – Лбов на чахлом стебле! – Голос сирых и малых, Злых – и правых во зле: // Всех прокопченных, коих Чёрт за корку купил! Голос стоек и коек, Рычагов и стропил. *Цв922 (II,151)*; Под тропиками родилась Любовь, и я к тебе оттуда: // Из папоротников, хвощей, Стай тростниковых, троп бесследных... Где всё забвение вещей

В ладони лотосова стебля // Покоится. Наводит сон Сок лотоса. *Цв923 (II,212)*; А люди разве не цветы? О милая, почувствуй ты, Здесь не пустынные слова. // Как с. тулово качая, А эта разве голова Тебе не роза золотая? *Ес924 (II,222.2)*; – Ложись покойно, Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не видала ты людей Из северной земли. Там светит всем зеленый свет На небе, на земле, Из-под воды выходит цвет, Как сердце на стебле, И все ясней для смелых душ Замерзшая звезда... *РП Куз927 (287.2)*; Вдоль Невы, вокруг канала, – И по лестнице с ковром Ты взбегаешь, как бывало, Как всегда в знакомый дом. // Два веночка из фарфора, Два прибора на столе, И в твоём зеленом взоре По две розы на стебле. *Куз927 (293.2)*; Новогодний праздник длится пышно, Влажны стебли новогодних роз. *1914 [ср. Ахм914 (51.1)] Эпгрф. Ахм940-60 (277)*; Отравленным в земле лежало семя, Отравленный бежал по стеблям сок. Людское мощно вымирало племя, Но знали все, что очень близок срок. *Ахм[960] (360.3)*

СТЕГАНЫЙ Сладко вспомнить за обедом Старый пламенный Париж, // Протянув больную руку, Сладко юным погрозить. Сладко гладить кудри внуку, О минувшем говорить. // И в алеющем закате На балконе подремать, В мягком стеганом халате Перебраться на кровать... *АБ904 (I,313)*

СТЕГАТЬ [бить; хлестать] Под снежною ивой Упал твой Христос! // Опять его вои Стегают плетьюми И бьют головою О выступы тьмы... *Ес917 (II,8.1)*; Пушистый звон и руга, И камень под крестом. Стегает злая вьюга Расщелканным кнутом. *Ес918 (II,35)*; Вижу вас, злачные нивы, С стадом буланных коней. С дудкой пастушеской в ивах Бродит апостол Андрей. // И, полная боли и гнева, Там, на окраине села, Мати пречистая дева Розгой стегаёт осла. *Ес918 (II,55.2)*; За сраженным, за сметенным – в погоню, в погоню, в погоню! // Мечи стрелу в ночную мглу!.. Добей врага, гони, лети, скачи!.. Рази, руби, коли, стегай, хлещи!.. *РП АБ919 (III,373.2)*; Ка звучало в *Колчаке*. Ка стегало плетью Оков, закона, колов и покоя, и камней: Пророков ими побивают, – В нем казни на кол. *Хл920-22 (477)*; Пулей пытливых взглядов проулков Тысячи раз я пророгожен. Высекли плечи Булыжные плети! Лишь башня из синих камней [тонкой] березой на темном мосту Смотрела Богоматерью и перевязывала ран[ы]. Серые стены стегали. *Хл921,22 (352)*; Ну, тащися, Сивка Шара земного. Айда понемногу! Я запрөг тебя Сохой звездною, Я стегаю тебя Плеткой грёзною. *Хл922 (173)*; А ямщик в ответ одно: «По такой метели Очень страшно, чтоб в пути лошади вспотели». // «Ты, ямщик, я вижу, трус. Это не с руки нам!» Взял я кнут и ну с. по лошажьим спинам. *Ес924 (II,153)*

СТЕГНУТЬ Ты всегда мечтала, что, стгорая, Догорим мы вместе – ты и я, Что дано, в объятых умирая, Увидать блаженные края... // Что же делать, если обманула Та мечта, как всякая мечта, И что жизнь безжалостно стегнула Грубою веревкою кнута? [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Вдруг, как снег на голову, гул Толпы, как залп, стегнул Трехверстовой гранит И откатился с плит. Ура – ударом в борт, в штурвал, В бушприт! Ура навеки, наповал, Навзрыд! *П926-27 (I,322)*

СТЕЖКА [обл. и нар.-поэт.; тропинка, дорожка] Побегу по мятой стежке На приволь зеленых лех. Мне навстречу, как се-режки, Прозвенит девичий смех. *Ес914 (I,129)*; Тебе одной плету венок, Цветами сыплю стежку серую. О Русь, покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. *Ес915 (I,167)*; Сухлым войлоком по стежкам Разрыхлил в траве помет. У гумен к репейным брошкам Липнет муший хоровод. *Ес915 (I,171)*; По лопуху промяты стежки, Вдали озерный купорос, Цепляясь в клейкие сережки Обвисших до земли берез. *Ес915 (I,189)*; К ногам прилипает наждак. Долбеж понемногу стихает. Над стежками капли дождя, Как птицы, в ветвях отдыхают. // Чернеют сережки берез. Лозняк отливает изнанкой. *П927 (I,232)*; Ты вся, как мысль, что этот Днепр В зеленой коже рвов и стежек, Как жалобная книга недр Для наших записей расхожих. *П931 (I,405)*; Я дал разъехаться домашним, Все близкие давно в разброде, И одиночеством всегдашним Полно все в сердце и природе. // И вот я здесь с тобой в сторожке. В лесу безлюдно и пустынно. Как в песне, стежки и дорожки Позаросли наполовину. [ср. строки нар. песни: «Позарастали стежки-дорожки, Где проходили милого ножки»] *Аллюз. П949 (III,521)*

СТЕЖОК А Маркиту / (толечко моргните!) / за сто франков / препроводят в кабинет. / Небольшие деньги – / поживи для шкипу – / нет, / интеллигент, / взбивая грязь вихров, / будешь всучивать ей / швейную машинку, / по стежкам / строчащую / шелкá стихов. *М925 (235)*

СТЕЗЯ [*тв.* стезей и стезёю; *устар.* путь, дорога; *высок.* жизненный путь] Ловя мгновенья сумрачной печали, Мы шли неровной, скользкою стезей. Минуты счастья, радости нас ждали, Презрели их, отвергли мы с тобой. *АБ898 (I,329.1)*; Шли мы – луна поднималась Выше из темных оград, Ложной дорога казалась – Я не вернулся назад. Наша любовь обманулась, Или с. увлекла – Только во мне шевельнулась Синяя города мгла... [посв. К.М. Садовской] *АБ899 (I,26)*; Непонятно тоскою Дышит ночь. Приди, мой друг! Вот с.: ночной порою Мы войдем в волшебный круг! *АБ899 (I,412.2)*; Шли мы стезею лазурною, Только расстались давно... В ночь непроглядную, бурную Вдруг распахнулось окно... *АБ900 (I,38)*; Он шел на отдых. Новый день Развевал утреннее знамя, Но медленно сходила тень На потухающее пламя. // Он шел бледнеющей стезей На смерть, – и новый день навстречу. Они сошлись, вступили в бой, И долго, долго длилась сеча. *АБ900 (I,451.3)*; Вознесясь стезею бледной В золотое *без конца* Стану, сын покорно-бедный, В осиянности творца. *АБ900 (I,456.1)*; Целый день передо мною, Молодая, золотая, Ярким солнцем залитая, Шла Ты яркою стезею. *АБ902 (I,174)*; Дней блаженных сновиденье – Шла Ты чистою стезею. О, взойди же предо мною Не в одном воображеньи! *ib.*; Исчезла, отлетела в высь. Замолкла в сферах отдаленных. Стезей лазурной поднимись На крыльях светлых и влюбленных. *АБ902 (I,507.4)*; Проснулся дремлющий орел И к солнцу обратил зеницы. И там, тоскующий, нашел Стезю мятежной голубицы. *ib.*; Поднялась стезею млечной, Осиянная – плывет. Красный шлем остроко-нечный Бороздит небесный свод. // В длинном черном одеянии, В сонме черных колесниц, В бледно-фосфорном сиянии – Ночь плывет путем цариц. *АБ904 (II,48)*; Нам казалось: мы кратко блуждали. Нет, мы прожили долгие жизни... Возвратились – и нас не узнали, И не встретили в милой отчизне. // И никто не спросил о Планете, Где мы близились к юности вечной... Пусть погибнут безумные дети За стезей ослепительно млечной! *АБ904 (II,57)*; Убогий художник создал небо. Но лик и синее небо – одно. // Единый, светлый, немного грустный – За ним восходит хлебный злак, На пригорке лежит огород капустный, И березки и елки бегут в овраг. // И всё так близко и так далёко, Что, стоя рядом, достичь нельзя, И не постигнешь синего ока, Пока не станешь сам как стезя... *АБ905 (II,84)*; Я на земле грозою смятый И опрокинутый лежу. И слышу дальние раскаты, И вижу радуги между. // Взойду по ней, по семицветной И незапятнанной стезе – С улыбкой тихой и приветной Смотреть в глаза твоей грозе. *АБ906 (II,124)*; Тайно сердце просит гибели. Сердце легкое, скользкое... Вот меня из жизни вывели Снежным серебром стези... *АБ907 (II,249)*; Тонкий стан мой шелком схвачен. Темный жребий вам назначен, Люди! Я стройная! // Я – звезда

мечтаний нежных, И в венце метелей снежных Я плыву, скользя... В серебре метелей кроюсь, Ты горящий, мой узкий пояс – Млечная с.! [ср.: Млечный путь; посьв. Н.Н. Волоховой] *НАР АБ907 (II,257)*; В потоке встречных лиц искать глазами Всегда одни знакомые черты, Не мочь усталыми уже ногами Покинуть раз намеченной черты, То обогнав, то по пятам, то рядом Стезей любви идти и трепетать, И обменявшись равнодушным взглядом, Скорей уйти, как виноватый тать; *Куз907 (117.3)*; Сердце бедное, опять узнало жар ты! Успокою я тебя, раскину карты. Оправдались плохо наши ожидания: Ни беседы, ни дороги, ни свиданья, И повернут к нам спиной король червонный, Не достать его никак стезей законной. *Куз907 (118.1)*; За тобой оленьим лазом Я бежал, забыв свой разум, Путеводной рад слезе, Не противился стезе. *РП Хл911-12 (199.1)*; [Жр е ц:] Она, красива, умерла Внутри волос златых узла, И, как умершая змея, Дрожат ресницы у нея. Ее окончена с., Она мечом убита грубым. Ни жить, ни петь уже нельзя, Плясать, к чужим касаться губам. *РП Хл912 (217)*; Венера точно застыдилась Своей полночной наготы. И, добродетели стезей идя неопытной ногой, Она раздумывала, прилично ли нагой Явиться к незнакомому мужчине. *Хл912 (230)*; Но чем полет неукротимей, Чем ближе веянье конца, Тем лучезарнее, тем зримей Сияние Ее лица. // И сквозь круженье вихревое, Сынам отчаянья сквозя, Ведет, уводит в голубое Едва приметная с.. *АБ914 (III,223)*; Я вижу все: и садик с вишнями, И скатертью накрытый стол, А облако стезями вышними Плывет, как радостный посол. *Куз916 (163.2)*; Я на душу твою – не зарюсь! Нерушима твоя с.. В руку, бледную от лобзаний, Не вобью своего гвоздя. // И по имени не окликну, И руками не потянусь. Восковому святому лику Только издали поклонюсь. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,289)*; Срежет мудрый садовник осень Головы моей желтый лист. // В сад зари лишь одна с., Сгложет рощи октябрьский ветер. Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. *Ес919 (II,90)*; Она одна, с. железная! Долой, беседа бесполезная. Настанет срок, и за царем И я уйду в страну теней. Тогда беседе час. Умрем, И все увидим, став умней. *Хл920 (275)*; Тот, чьи следы – всегда простыли, Тот поезд, на который все Опаздывают... – ибо путь комет // Поэтов путь: жжя, а не согревая. Рвя, а не возвращая – взрыв и взлом – Твоя с., гривастая кривая, Не предугадана календарем! *Цв923 (II,184)*; Хорошо в черемуховой вьюге Думать так, что эта жизнь – с.. Пусть обманут легкие подруги, Пусть изменят легкие друзья. *Ес925 (III,87)*; Привыкши выковыривать изюм Певучестей из жизни сладкой сайки, Я раз оставить должен был стезю Обьевшего рифмами всезнайки. // Я бедствовал. У нас родился сын. Ребятства пришлось на время бросить. *П925-31 (I,337)*; В доме, где по ночам не спят, Каждая лестница водопад – // В ад... – стезею листов капустных! Точно лестница вся из спусков, // Точно больше (что – жить! жить – жечь!) Расставаний на ней, чем встреч. *Цв926 (III,120)*; Я пережил того подростка, И широка моя с. – Другие сны, другие гнезда, Но не разбойничать нельзя. *ОМ932,35 (187.1)*; Их след лежит неизгладимо На времени и моряке. // О глубине их отпечатка Нам повествует их с. И плещет море каждой складкой, И всем, чем можно и нельзя. *П940-е (II,550)*

СТЕЙШЕН [англ. *Pennsylvania Station* – Пенсильванский вокзал (в Нью-Йорке)] Вид индейцев таков: / пернат, / смешон / и нездешен. / Они / приезжают / из первых веков / сквозь язг / «Пенсильвэния Стэйшен». *М926 (209)*

СТЕКАТЬ Вот открыт балаганчик Для веселых и славных детей, Смотрят девочка и мальчик На дам, королей и чертей. И звучит эта адская музыка, Завывает унылый смычок. Страшный чорт ухватил карапузика, И стекает клюквенный сок. *АБ905 (II,67)*; Горели свечи, теплый дождь чуть слышен Стекал с деревьев, наводя дремоту, Пезарский лебедь, сладостен и пышен, Венчал малейшую весельем ноту. *Куз906 (24.1)*; Я говорил: «Бери, бери! Иду! Лечу! с тобою!» И от зари и до зари Стекала кровь струею. // Но к алой ране я привык. Как прежде истекаю, Но нем влюбленный мой язык. Горю, но не сгораю. *Куз907-08 (60.1)*; На стекла вечности уже легло Мое дыхание, мое тепло. // Запечатлеется на нем узор, Неузнаваемый с недавних пор. // Пускай мгновения стекает муть – Узора милого не зачеркнуть. *ОМ909 (68.2)*; Но зачем в их руках заблестали клинки? Шашек лезвия блещут из каждой руки. Как будто заснувший, лежит общий друг, И на пол стекают из крови озера. А в углу близ стены – вся упрек и испуг – Мария Вечора. *Хл[909-12] (62)*; Во сне ли я, в полуденном ли плене Лежал недвижно у недвижной ели? Из купола небес, как из купели, Янтарь стекал мне сонно на колени. *Куз910 (92.1)*; Над пропастью дядя скакал, Когда русские брали Гуниб. И от раны татарскою шашкой стекал Ручей. – Он погиб. *Хл[910] (70)*; Всех пешеходов морда дождя обсосала, / а в экипажах ложились за жирным атлетом атлет: / лопались люди, / проевшись насквозь, / и сочилось сквозь трещины сало, / мутной рекой с экипажа стекала / вместе с иссосанной булкой / жевотина старых котлет. *М914-15 (402)*; Как месяц молодой повис Над освещенными домами! Как явственно стекает вниз Прозрачность теплыми волнами! *Куз915 (192.3)*; Капают с весел сияющий дождь, Синим плывцов величая. Бесплотным венком ты увенчан, о, вождь! То видим и верим, чуя и чая. Где он? Наши думы о нем! Как струи, огни без числа, Бесплотным и синим огнем Пылают, стекают с весла. *Хл915-19-22 (459.1)*; Ты же, чей разум стекал, Как седой водопад, На пастушеский быт первой древности, Кого числам внимал И послушно скакал Очарованный гад В кольцах ревности; *Хл915-19-22 (463.1)*; Со стекол балконных, как с бедер и плеч Купальщиц, парами прохладными обданных, Стекает тускнеющий блеск – и залечь Плетется по трупам каштанов растоптанных. *П917 (I,483)*; Городу шли озаренья кафе, И низко, жар-птицей, пожар в погребца Бросая, летела садами судьба, Струей раскаленного никеля Слепящий кофе стекал, А в зарослях парковых глаз хоть выколи, Но парк бокал озарял... *П917 (I,518.2)*; Не ты ль так плачешь в небе, Отгалившая Русь? // Лети, лети, не бойся, Всему есть час и берег. Ветра стекают в песню, А песня канет в век. *Ес918 (II,54)*; Слезы стекают священного воска, Чадно курится святой фитиль, Затрепетала от ветра березка, Падает храмина плавно и плоско, Вспенилась пыль. Эрос! *Куз920 (230.2)*; Как пьют глубокими глотками – Непереносен перерыв! – Так – в памяти – глаза закрыв, Без памяти – люблюсь Вами! // Как в горло – за глотком глоток Стекает влага золотая, Так – в памяти – за слогом слог Наречья галльского глотаю. *Цв920 (I,560.1)*; Палочий заразу ветер несет, Стекает лава с раскаленных высот, Смертельные открылись ключи, Витая труба Хрипит Древний рассказ. *Куз921 (259)*; О тяжесть удач! Обида Победы! Георгий, ты плачешь, Ты красною девой Бледнеешь над делом Своих двух Внезапно-чужих Рук. // Конь брезгует Гадом, Ты брезгуешь гласом Победным. – Тяжелым смарагдовым маслом Стекает кроввица. Дракон спит. На всю свою жизнь Сыт. *Цв921 (II,37)*; Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листе // Дождь слышался: то не цеп о сноп: Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб, // На гроб стекал, чтобы лоб – светал, Озноб – стихал, чтобы кто-то спал // И спал... *Цв923 (II,234.2)*; И уже / бессилен / сам капиталист, / так / его / машина размахалась, – / строй его / несет, / как пожелтлый лист, / кризисов / и забастовок хаос. / – В чей карман / стекаем / золотую лавой? / С кем идти / и на кого пенять? – / Класс миллионглавый / напрягает глаз – / себя понять. *М924 (467)*; Единая

мысль мне сегодня любя, / что эти вот волны / Коломба лапили, / что в эту же воду / с Коломбова лба / стекали / пота / усталые капли. *M925 (190)*; Сегодня / день / вбежал второпях, / криком / тишь / порвав, / простреленным / легким / часто хрипя, / упал / и кончался, / кровав. / Кровь / по ступенькам / стекала на пол, / стыла / с пылью пополам / и снова / на пол / каплями / капала / из-под пули / Каплан. *M927 (575)*

СТЕКАТЬСЯ Кумир вставал в лучах зари, К нему стекались поколенья; Уже воздвиглись алтари, Звучали рабские моленья, // Колена всех преклонены... *АБ901 (I,479.2)*; Но вал моей гордыни польской – Как пал он! – С золотозарных гор Мои стихи – как добровольцы К тебе стекались под шатер... [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв921 (II,53.2), ср. (II,54.1)*

СТЕКАЯ Мне надо Видеть графа! <...> Мне надо его видеть – с железного ската С гербом по каретной коре, Из слякоти ливень чеканит дукаты И лепит копейки на медном дворе. *П917 (I,475)*; Градом ветвей с. к корням, С ними сливаясь в узлы Ячейми сети огромной. Ливень дерева сверху, дождь дерева пролился В корни и землю, внедряясь в подземную плоть, Ячейками сети срастались глухою петлею. *Хл921,22 (356)*

[–СТЁКЛА] см. ЛУКОВИЦЫ–СТЁКЛА

СТЕКЛЕНЕТЬ С головою на блещущем блюде Кто-то вышел. Не я ли сама? На груди у меня – мертвой грудью – Целый город, сошедший с ума! // А глаза у него – как у рыбы: Стекленеют, глядят в небосклон, А над городом – мертвою глыбой – Сладострасть, вечерний звон. *Аллюз. Цв917 (I,368.1)*

СТЕКЛЕНЯСЬ Скакала, шумела река, С [волосами]. Буханки камней. Росли лопухи в рост человека. Струны раз[метав камнями], Кто играл в эти струны? *Хл921,22 (355.3)*

СТЕКЛИНКА [нов.?] Заметает снегами мой путь. Буду день до зари Меж волнистых полян От сверканий сегодня я пьян. // Сколко есть их по льдам Там стеклинок – я дам, Каждой дам я себя опьянить... *Анн900-е (201.1)*

СТЕКЛО [мн. стёклы Цв920, Цв922 (III,295), (III,327); см. тж СТКЛЮ] Так нежно небо зацвело, А майский день уж тихо тает, И только тусклое с. Пожаром запада блистает. *Анн900-е (59.2)*; Над миром, что, златим огнем, Сейчас умрет, не понимая, Что счастье искрилось не в нем, А в золотом обмане мая, // Что безвозвратно синева, Его златившая, поблекла... Что только зарево едва Коробит розовые стекла. *ib.*; Уже лазурь златить устала Цветные вырезки стекла, Уж буря светлая хорала Под темным сводом замерла; // Немые тени вереницей Идут чрез северный портал, Но ангел Ночи бледнолицый Еще кафизмы не читал... *Анн900-е (76.2)*; В стекла бирюзовые Одна глядит гроза Из чуждой ей обители... Больше не суровые, Печальные глаза, Любили ль вы, простите ли?... *Анн900-е (107.1)*; И мой ль, не знаю, жгут Сердце слезы, или это Те, которые бегут У слепого без ответа, // Что бегут из мутных глаз По щекам его поблеклым, И в глухой полночный час Растекаются по стеклам. *Анн900-е (110)*; Каких обманов ты, о сердце, не простиало Тревожной пустоте оконченного дня? // Мне нужен талый снег под желтизной огня, Сквозь потное с. светящего устало, И чтобы прядь волос так близко от меня, Так близко от меня, развившись, трепетала. *Анн900-е (113)*; Хочу, не грезя, не моля, Пускай безмерно виноватый, Глядеть на белые поля Через с. с налипшей ватой. *Анн900-е (117.1)*; Неразгаданным надрывом Подоспел сегодня срок: В стекла дождик бьет порывом, Ветер пробует крючок. *Анн900-е (123)*; На гравий сада я по ступеням За ней сойду... // О бледный призрак, скажи скорее Мои вины, Покуда стекла на галерее Еще черны. *Анн900-е (131.2)*; Нераस्पеленные зенья, Неосиленная тень, – И забвенью, но забвенью, Как осенний мягкий день, // Как полудня солнце в храме Сквозь узор стекла цветной, – С заметенною листвами, Но горящею волной... *Анн900-е (147)*; Этот сон, седая мгла, Ты одна создать могла, Снега скрип, мельканье тени, // На стекле узор курений, И со звучье из тепла Губ, и меха, и сиреней. *Анн900-е (154.1)*; Я – слабый сын большого поколения И не пойду искать альпийских роз, Ни ропот волн, ни рокот ранних гроз Мне не дадут отрадного волненья. // Но милы мне на розовом стекле Алмазные и плачущие горы, Букеты роз увядших на столе И пламени вечернего узору. *Анн900-е (173.1)*; Застыла тревожная ртуть, И ветер ночами несносен... Но, если ты слышал, забудь Скрипенье надломанных сосен! // На черное глядя с., Один, за свечкою угрюмой, Не думай о том, что прошло; Совсем, если можешь, не думай! *Анн900-е (196.1)*; Она взглянула. Сердце сжалось, Огонь погас – и рассвело. Сырое утро застучалось В ее забытое с.. *АБ900 (I,40)*;

Золота заката розы, Клонит солнце лик усталый, И глядятся туберозы В позлащенные кристаллы. // Но не надо сердцу алых, – Сердце просит роз поблеклых, Гиацинтов небывалых, Лилий, плачущих на стеклах. *Анн901 (81.3)*; Там – в улице стоял какой-то дом, И лестница крутая в тьму водила. Там открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбегал, – и снова тьма бродила. // Там в сумерках белел дверной навес Под вывеской «Цветы», прикреплён болтом. *АБ902 (I,192)*; Там, в сумерках, дрожал в окошках свет, И было пенье, музыка и танцы. А с улицы – ни слов, ни звуков нет, – И только стекол выступали глянца. // По лестнице над сумрачным двором Мелькала тень, и лампа чуть светила. Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбегал, и снова тьма бродила. *ib.*; А там, в решетке балкона, Шатался и пел чугун. Там треснули темные балки, В окне разлетелось с.. И вдруг на лице гадалки Заструилось – стало светло. *АБ903 (I,264)*; Сижу за ширмой. Здесь тепло. Здесь что-то есть. Не надо свечки. Глаза бездонны, как с.. На ручке сморщенной – колечки. *НАР АБ903 (I,294)*; Как у тебя хорошо и светло – Нам за стеною темно... Дай пошалим, поступчимся в с., Дай-ка – забьемся в окно! *НАР АБ903 (I,298)*; Город в красные пределы Мертвый лик свой обратил, Серо-каменное тело Кровью солнца окатил. // Стены фабрик, стекла окон, Грязно-рыжее пальто, Развеваящийся локон – Всё закатом залито. *АБ904 (II,149)*; Вот в окно, где спокойно текла Пыльно-серая мгла, Луч возился в прожженное сердце стекла, Как игла. *АБ904 (II,151)*; Кто-то поднял на руки кричащего ребенка И, крестясь, украдкой утирал глаза... // Новерху сомнительно молчали стекла окон. Плотно-белый занавес пустел в сетях дождя. Кто-то гладыл бережно ребенку мокрый локон. Уходил тихонько. И плакал, уходя. *АБ905 (II,163)*; Толпа проснулась. Дико взвизгнул Пронзительный свисток. // И в звоны стёкол перебитых Ворвался стон глухой, И человек упал на плиты С разбитой головой. *АБ905 (II,172)*; Я жалею, что даром поблекла Позабытая в книге фиалка, Мне тумана, покрывшего стекла И слезами разнятого, жалко. *Анн906 (172.1)*; «Как он в губы целовал... Как невестой называл...» // Рано, холодно, светло. Ветер ломится в с.. // Посмотри одним глазком, Что там с миленьким дружком?... *АБ906 (II,209)*; Где-то маятник качался, голоса звучали пьяно. Преимущество мадеры я доказывал с трудом. Вдруг заметил я, как в пляске закружились стаканы, Вызывающие сверка ослепительным стеклом. *Цв906-08 (I,10.1)*; Смотрю: растет, шумит пожар – Глаза твои горят. // Как стало жутко и светло! Весь город – яркий сноп огня. Река – прозрачное с., И только – нет меня... *АБ907 (II,273)*; Мне видится знакомая

фигура, Мне слышится Ваш голос – то не сон – Но тотчас я опять пройду понуро, Пустой мечтой на миг лишь обольщен. // И залу взглядом обведу пустую: Увы, стеклом был лживый тот алмаз! И лишь печально отворот целую Такой же шапки, как была у Вас. *Куз907 (32.1)*; Жарко-желтой позолотой заката Стекла окон горят у веранды, «Как плечо твое нежно покато!» Я вздыхал, ожидая Аманды. *Куз907 (40.2)*; Маркиз гуляет с другом в цветнике. У каждого левкой в руке, А в парнике Сквозь стекла видны ананасы. // Ведут они интимный разговор, С улыбкой взор встречает взор, Цветной узор Пестрит жилетов нежные атласы. *Куз907 (40.3)*; Но чьи там вздохи задушены? Но кем их речи подслушаны? Кто там выходит из-за боскета? // Муж Юлии то обманутый, В жилет атласный затянутый – Стекла блеснули его лорнета. *Куз907 (41)*; Стекла стынют от холода, Но сердце знает, Что лед растает – Весенне будет и молодо. // В комнатах пахнет ладаном, Тоска истает, Когда узнает, Как скоро дастся отрада нам. *Куз907 (50.1)*; Взойдя на ближнюю ступень, Мне зеркало вручил Вожатый; Там отражался он как тень, И ясно золотели латы; А из стекла того струился день. *Куз908 (55.2)*; «Стекло хранит мои черты; Оно не бьется, не тускнеет. В него смотря, обрящешь ты То, что спасти тебя сумеет От диких волн и мертвой темноты». *ПП ib.*; Так я к нему, а он ко мне: «Смотри, смотри в с.. В один сосуд грядущее и прошлое стекло». *ПП Куз908 (56.2)*; Здесь не схватка работорговцев, выступающих в круг, Позабудь свои ножи, томной негой полоненный! Здесь не пляска пьяных кравчих, с блеском глаз стекла светлей, Оком карим не кружи, томной негой полоненный! *Куз908 (133.2)*; Уж полпути от утра до полудня Светило дня неспешно протекло. Как и всегда, в день праздничный иль будни, К зениту вверх стремится свой бег оно. Туманна даль, как тусклое с., Вдруг конь храпит, как бы врага почуя, Трубит рожок, неслыханный давно, И громкий крик несется, негодуя: *Куз908 (140.3)*; Тот же голос, тот же взгляд, Те же волосы льняные. Все как год тому назад. Сквозь с. лучи дневные Известь белых стен пестрят... Свежих лилий аромат И слова твои простые. *Ахм909 (21.2)*; Узкий твой бокал и вьюга За глухим стеклом окна – Жизни только половина! Но за вьюгой – солнцем юга Опаленная страна! *АБ909 (III, 11)*; Бывают тихие минуты: Узор морозный на стекле; Мечта невольно лнет к чему-то, Скучая в комнатном тепле... *АБ909 (III, 184.1)*; На стекла вечно-сти уже легло Мое дыханье, мое тепло. // Запечатлется на нем узор, Неузнаваемый с недавних пор. // Пускай мгновение стекает муть – Узора милого не зачеркнуть. *ОМ909 (68.2)*; Если утро зимнее темно, То холодное твое окно Выглядит, как старое панно: // Зеленеет плещ перед окном; И стоят, под ледяным стеклом, Тихие деревья под чехлом *ОМ909 (269.3)*; Пустует место. Вечер длится, Твоим отсутствием томим. Назначенный устам твоим Напиток на столе дымится. // Так ворожащими шагами Пустынницы не подойдешь; И на стекле не проведешь Узора спящими губами; *ОМ909 (270.1)*; И если бы любовь взяла Со мной, со мною долю были, У дребезжащего стекла Мои черты с тобой застыли. *П909-20-е (1,595)*; Перед отъездом страшный знак Был самых сборов неминучей – Паденье зеркала с бумаг, Сползавших на пол грязной кучей. // Заря ж и на полу с., Как на столе пред этим лижет. О счастье: зеркало цело, Я им напутствуем – не выжит. *П909-20-е (1,616)*; [Маркиза Дзезес:] Ты сумен, друг. Бежим, бежим! Разве не ужасен этот ножа молчания нажим К стеклу внимающего духа, Кого, как нетопыря, растянута ухо. *ПП Хл909, II (412)*; Жарко веет ветер душный, Солнце руки обожгло, Надо мною свод воздушный, Словно синее с.; *Ахм910 (32.2)*; Седые сумерки легли Весной на город бледный. Автомобиль пропел вдали В рожок победный. // Глядишь сквозь бледное окно, К стеклу прижавшись плотно... Глядишь. Ты изменил давно, Бесповоротно. *АБ910 (III, 23)*; Всю ночь льют свет в твои селения Берлин, и Лондон, и Париж, И мы не знаем удивленья, Следя твой путь сквозь стекла крыши, Бензол приносит исцеленья, До звезд разносится матчши! [о комете Галлея] *АБ910 (III, 135)*; Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели; Молчали желтые и синие; В зеленых плакали и пели. // Вставали сонные за стеклами И обводили ровным взглядом Платформу, сад с кустами блёклыми, Ее, жандарма с нею рядом... *АБ910 (III, 260)*; Где вырывается из плена Потока шумное с., Клубящаяся стынет пена, Как лебединое крыло. *ОМ910 (272.3)*; Ах, зачем на стеклах дым морозный Так похож на мозаичный сон! Ах, зачем молчанья голос грозный Безнадёжной негой раствoren! *ОМ910 (281.1)*; Поезд бежал, разумным служа ношам, // Змеей качаемый чертог. Задвижками стекол стужал, Шатал подошвы ног. // И одурь сонная сошла на сонных кукол, Мы были – утесы земли. Сосед соседу тихо шушукал // В лад бега железного скользкой змен. Испуг вдруг оживил меня. Почудилось, что жабры Блестят за стеклами в тени. *Хл910 (65)*; Пусть погибла виной одного из движений неожиданных Только раз в этом мире, лишь нам заблестевшая нить! Пусть над пламенным прошлым холодные плиты! Разве сможем мы те хризолиты Придорожным стеклом заменить? Нет, не надо замен! Нет, не надо подделок стеклянных! *Цв910 (1,84.1)*;

Вот появились узоры На стеклах дивной красоты. Все устремили свои взоры, Глядя на это. С высоты // Снег падает, мелькает, вьется, Ложится белой пеленой. *Ес911-12 (1,80)*; Заря шафранно-полуденная, Тебя зовёт душа влюбленная: «Еще, еще в с. ударь! И (радость глаза) Желтей топаза Разлей обманчивый янтарь!» *Куз911 (98.2)*; Капли осенние, сколько наводите На душу грусти вы чувства тяжелого. Тихо скользите по стеклам и бродите, Точно как ищите что-то веселого. *Ес912 (1,83)*; Любовь, какой другой хозяйке, Как не тебе, ключи отдам? Входи, хозяйствуй, полновластуй: Незримо ты здесь была, Теперь пришла, – живи и здравствуй Над лоном хладного стекла; *Куз912 (108.1)*; Ты сидишь у стола и пишешь. Ты слышишь? За стеной играют гаммы, А в верхнем стекле от рамы Зеленеет звезда... Навсегда. *Куз912 (108.2)*; Лучами солнце не пекло; Они стоят на мокрых плитах. И что же? Светское с. Стояло в черепе на нитях. *Хл912 (222)*; Пред ним стоит Марина Минишек. Две стройные руки С пухом подмышек Блестят, сияньем окруженные, В стекле прекрасном отраженные, Блестят над кружевом рукавным. *Хл912-13 (237)*; За узором дымных стекол Хвойный лес под снегом бел. Отчего мой ясный сокол Не простившись улетел? *Ахм913 (345.3)*; Зимуют пароходы. На припекке Зажглось каюты толстое с.. Чудовишна, как броненосец в доке, – Россия отдыхает тяжело. // А над Невой – посольства полумира, Адмиралтейство, солнце, тишина! *ОМ913 (84.2)*; Бывают искренние вкусы, И предприимчивый моряк С собой захватывает бусы, Цветные стекла и табак. // Люблю обмен. Мелькают перья. Наивных восклицаний дождь. Лоснящийся от лицемерья, Косится на боценок вождь. *ОМ913 (289.2)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Друзья и ты в их шутовской гурьбе, И, как с небес добывший крови сокол, Спускалось сердце на руку к тебе. // Но время шло, и старилось, и гложло, И паволокой рамы серебра, Заря из сада обдавала стекла Кровавыми слезами сентября. *П913, 28 (1,51), ср. 913 (1,429)*; Я рос. Меня, как Ганимеда, Несли ненастья, сны несли. (...) Я рос. И повечерий тканых Меня фата обволокла. Напутствуем вином в стаканах, Игрой печальною стекла, // Я рос, и вот уж жар предплечий Студит объятие орла. *П913, 28 (1,52), ср. 913 (1,430)*; Я был разбужен спозаранку Щелчком оконного стекла. Размокшей каменной баранкой В воде Венеция плыла. *П913, 28 (1,56), ср. 913 (1,435)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Терялась ты

в снедающей гурьбе. Но, как с небес добывший крови сокол, Спускалось сердце на руку к тебе. // Припомню ль сон, я вижу эти стекла С кровавым плачем, плачем сентября; В речах гостей непроходимо глохла Гостиная ненастьем пустыря. [стих.-вар.] *П913 (I,429)*; Я был разбужен спозаранку Брянцаньем мутного стекла. Повисло-сонно стоянкой, Безлюдье висло от весла. [стих.-вар.] *П913 (I,434)*; Тающая легче снега, Я была – как сталь. Мячик, прыгнувший с разбега Прямо на рояль, // Скрип песка под зубом, или Стали по стеклу... – Только Вы не уловили Грозную стрелу // Легких слов моих, и нежность Гнева напозказ... – Каменную безнадежность Всех моих проказ! *Ц6913 (I,180)*; Пустых небес прозрачное с., Большой тюрьмы белесое строенье И хода крестного торжественное пенье Над Волховом, синеем светлом. *Ахм914 (99.2)*; Полнеба в улице далекой Болото зорь заволокло, Лишь конькобежец одинокий Чертит озерное с.. *Куз914 (206.2)*; Ночью хочется звон свой / спрятать в мягкое, / в женское. // И вот, / громадный, / горблусь в окне, / плавно лбом с. окошечное. / Будет любовь или нет? / Какая – / большая или крошечная? *M914-15 (388)*; В стеклах дождинки серые / свыллись, / гримасу громадили, / как будто воют химеры / собора Парижской богоматери. *ib.*; Портомойные руки в туманах пухнут, За сипением стекол мерзлых горишь, Словно детский чулочек, пасть кошки на кухне Выжимает суконную мышь; *П914 (I,468)*; Так простояла я в тумане – Далекая добру и злу, Тихонько пальцем барабана По чуть звенящему стеклу. *Ц6914 (I,217.2)*; Выбрала сама я долю Другу сердца моего: Отпустила я на волю В Благоवेशенье его. Да вернулся голубь сизый, Бьется крыльями в с.. Как от блеска дивной ризы, Стало в горнице светло. *Ахм915 (111.1)*; Со стекол балконных, как с бедер и спин Озябших купальщиц, – ручьями испарина. Сверкает клубники мороженный клин, И градинки стелются солью поваренной. *П915,28 (I,92)*; Дикий ветер Стекла гнет, Ставни с петель Буйно рвет. // Час заутрени пасхальной, Звон далекий, звон печальный, Глухота и чернота. Только ветер, гость нахальный, Потрясает ворота. *АВ916 (III,279)*; Как не бросить всё на свете, Не отчаяться во всем, Если в гости ходит ветер, Только дикий черный ветер, Сотрясающий мой дом? // Что ж ты, ветер, Стекла гнешь? Ставни с петель Дико рвешь? *ib.*; Уже светает, краской тараканьей Обведена божница по углу, Но мелкий дождь своей молитвой ранней Еще стучит по мутному стеклу. *Ес916 (I,224)*; Осенний холод ласково и кротко Крадется мглой к овсяному двору; Сквозь синь стекла желтоволосый отрок Лучит глаза на галочью игру. *Ес916 (I,235)*; Такие дни – счастливейшие даты. Последний холод, первое тепло. Смотрю не через пыльное с.: Собаки лают, учатся солдаты. // Как хлопья закоптелой, бурой ваты, Буграми снег, а с крыш давно стекло... Но почему так празднично с.? Или весны не видел никогда ты? *Куз916 (169.2)*; На зелень пажитей небесных Смотрю сквозь льдистое с.. Нечаянностей нет прелестных, К которым некогда влекло. *Куз916 (196)*; Потели стекла двери на балкон. Их заслонял заметно зимний фикус. Сиял графин. *П916 (I,223.2)*; Уже за версту, В капиллярах ненастья и вереска Густ и солон тобою туман. Ты [город] горишь, как лиман, Обжигая пространства, как пёресыпь, Огневой солончак Растекающихся по стеклу Фонарей, – каланча, Пронизавшая заревом мглу! *П916 (I,249.1)*; Тоска в два-три прыжка Достигает оконницы, завешенной Обносками крестовика. // Тоска с. вышибает И мокрою кунцею выносятся Туда, где плоскогорьем лунно-холмным Леса ночные стонут Враскачку, ртов не разжимая, Изъеденные серною луной. *П916 (I,510)*; Ты горишь, как лиман, Обжигая пространства, как пёресыпь, Огневой солончак Растекающихся по стеклу Фонарей, каланча, Пронизавшая заревом мглу. [стих.-вар. 916 (I,249.1)] *П916 (I,512)*; Скользит, задевая краями за ивы, Захлебывающийся локомотив. Считайте места! – Пора, пора. Окрестности взяты на буфера. С. в слезах. Огни. Глаза, Народу, народу! – Спят тормоза. *ib.*; Бовари! Без нее б бакале Не пылать за стеклом зеленой. Не вминался б в суглинок аллеи Холод мокрых вечерен весной. *ib.*; Полюбил я мир и вечность, Как родительский очаг. // Все в них благостно и свято, Все тревожное светло. Плещет рдяный мак заката На озерное с.. *Ес917 (I,286)*; Стихи, ветер, Не лай, водяное с., С небес через красные сети Дождит молоко. *Ес917 (II,16.1)*; После чаю мы вышли в огромный коричневый сад, Как ресницы, на окнах опущены темные шторы. Мимо белых колонн мы пошли посмотреть виноград, Где воздушным стеклом обливаются сонные горы. *OM917 (116.1)*; На тротуарах истолку С стеклом и солнцем пополам, Зимой открыю потолку И дам читать сырым углам. *П917 (I,110.1)*; Огромный сад тормозится в зале В трюмо – и не бьет стекла! Казалось бы, все коллодий залил С комода до шума в стволах. *П917 (I,114)*; Души не взорвать, как селитрой залежь, Не вырыть, как заступом клад. Огромный сад тормозится в зале В трюмо – и не бьет стекла. *ib.*; Огромный сад тормозится в зале, Подносит к трюмо кулак, Бежит на качели, ловит, салит, Трясет – и не бьет стекла! *ib.*; Я живу с твоей картой, с той, что хочешь, (...) Что от треска колод, от бравады Ракочи, От стеклашек в гостиной, от стекла и гостей По пианино в огне пробожится и вскочит От розеток, костяшек, и роз, и костей. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,140)*; Я умолял приблизить час, Когда за окнами у вас Нагорным ледником Бушует умывальный таз И песни золотой куски, Жар насанной щеки и лоб В с. горячее, как лед, На подзеркальник льет. *П917 (I,149)*; Сентябрь составлял статью В извозчиьем хозяйстве, Летал, носил и по чутью Предупреждал ненастье. (...) То с неба спринцевал свинцом Оконниц полукружья. // То золотил их, залетев С куста за хлев, к крестьянам, То к нашему стеклу, с дерев Пожаром листьев прянув. *П917 (I,169)*; О детство! Ковш душевной глубли! О всех лесов абориген, Корнями вросший в самолюбье, Мой вдохновитель, мой регент! // Что слез по стеклам усыхало! Что сохло ос и чайных роз! Как часто угасавший хаос Багровым папортником рос! *П917 (I,199.1)*; Текли лучи. Текли жуки с отливом. С. стрекоз сновало по щекам. Был полон лес мерцаньем кропотливым, Как под щипцами у часовщика. *П917 (I,208)*; Не спорить, а спать. Не оспаривать, А спать. Не распахивать наспех Окна, где в беспамятных заревах Июль, разгораясь, как яспис, Расплавливал стекла и спаривал Тех самых пунцовых стрекоз, Которые нынче на брачных Брусах – мертвей и прозрачней Осыпавшихся папирос. *П917 (I,224.2)*; Смотри: с тобой объясняется знаками Полярная швея. Отводит глаза лазурью лакомой, Обльжное льет с., Смотри, с тобой объясняются знаками... Так далеко зашло. *П917 (I,460.2)*; Довольно. Мгла заплакала, Углы стекла всплакнули... Был парликом, кривлякою – Messieurs – расставь стулья. *П917 (I,472.1)*; Со стекол балконных, как с бедер и плеч Купальщиц, парами прохладными обданных, Стекает тускнеющий блеск – и залечь Плетется по трупам каштанов растоптанных. [стих.-вар. 915,28 (I,92)] *П917 (I,483)*; Это мои, это мои, Это мои непогоды – Пни и ручьи, блеск колеи, Мокрые стекла и броды. // Ветер в степи, фыркой, храпи, Наотмашь брызжи и фыркой! Что тебе сплин, ропот крапив, Лепет холстины по стирке. *П917 (I,486)*; [С е н - Ж ю с т.] (...) Как людям втолковать, что человек Дамоклов меч творца, капкан вселенной, Что духу человека негде жить, Когда не в мире, созданном вторично, Они же проживают в городах, В Бордо, в Париже, в Нанте и в Лионе, Как тигры в тростниках, как крабы в море, А надо резать разумом с., И раздирать до суги, и трудами... *РП П917 (I,520)*; Нет покоя И ночью. Нет ночей. Затем, что дни Тусклее настоящих и тоскливей, Как будто

солнце дышит на с. И пальцами часы по нем выводит, Шатаясь от жары. *ПП ib.*; Найдешь в душе опустошенной Вновь образ матери склоненный, И в этот несравненный миг – Узоры на стекле фонарном, Мороз, оледенивший кровь, Твоя холодная любовь – Всё вспыхнет в сердце благодарном. *АБ919 (III,344)*; Последствий шаткости не чая, Шалить ударилось *стекло*. Плеча с клеенки и качая, Приличье с блюдечек *стекло*. *Клмб. П919 (II,532)*; Твои руки черны от загару, Твои ногти светлее стекла... – Сигарера! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Ц6919 (I,474.1)*; Сине плывут осколки, Корежится листва... От дыма книги, полки Ты различишь едва... Стеклом хрустят стоны, Как стон, хрустит стекло... Все – небо, эмбрионы Канавкой утекло. *Куз920 (227.1)*; Веницейской жизни, мрачной и бесплодной, Для меня значение светло. Вот она глядит с улыбкою холодной В голубое дряхлое с.. *ОМ920 (129)*; Тяжелы твои, Венеция, уборы, В кипарисных рамах зеркала. Воздух твой граненый. В спальне тают горы Голубого дряхлого стекла. *ib.*; Прямоугольники, чурбаны из стекла, Шары, углов, полей полет, Прозрачные курганы, где легла Толпа прозрачно-чистых сот, Раскаты улиц странного чурбана И лбы стены из белого бревна – Мы входим в город Солнцестана, Где только мера и длина. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Над глубиной прозрачных улиц В стекле тяжелом, в глубине Священных лиц ряды тянулись С огнем небес наедине. *ib.*; Огонь за пазухою – вынь его. И где ночуют барыши, В чехле стекла, где царский замок, Приемы взрыва хороши И даже козни умных самок, Когда сам бог на цепь похож, Холоп богатых, где твой нож? *Хл920,21 (281)*; Вот море, окруженное в чехол Холмообразного стекла, Дыма тяжелого хохол Висит чуприной божества. *ib.*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, На строгих стеклах рока. *ПП Хл920-22 (475)*; Я разобрал часы человечества, Стрелку верно поставил, Лист чисел приделал, Вновь перечел все времена, Гайку внедрил долотом, Ход стрелки судьбы железного неба Стеклом заслонил: Тикают тихо, как раньше. *ПП Хл920-22 (495)*; Писала я на аспидной доске, И на листочках вееров поблёлкых, И на речном, и на морском песке, Коньками по льду и колющим на стеклах, – // И на стволах, которым сотни зим, И, наконец – чтоб было всем известно! – Что ты любим! любим! любим! – любим! – Расписывалась – радугой небесной. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6920 (I,538.1)*; Так из кухни – да в кухню: Кто-то, молот взявши в руки, Из стекла куёт союзы, Из свинца куёт разлуки. // (Не скажу наперед – Чего нам с тобой скует!) *Ц6920 (III,216)*; Помянул тут Царь с десяток шутов: <...> И как взвоят – инда стекла дрожат: «Ох пропал-пропал, пропал-пропал, – жена! // Коль жена, так значит – дочь, значит – зять? Где ж убивца моя, – твоя мать?!» *Ц6920 (III,238)*; В том зеркале чудном – с закатного краю – Вся их повторяется встреча вторая. // И видит гусяря, как в волшебном стекле, Эбеновый волос на белом сукне, И светлую саблю с письмом рукописным, И крест тот широкий – любви бескорыстной, Которым нас матери крестят: – Живи! Ох, лагы ломает! Рубаха в крови! *Ц6920 (III,247)*; «Ой, вёты, ой, вёты – Полночные мётлы! Ой, вёты! // Ой, рот ты мой блёлкый, Глаза мои стёклы – Ой, вёты! // Пришел к побережью Без парня – челнок-то! Ой, вёты! <...> [здесь: *мн.*; *прост.*] *ПП Ц6920 (III,264)*;

И было так светло в твоей неволе, А за окошком сторожка тьма. // Так птица о прозрачное с. Всем телом бьется в зимнее ненастье, И кровь пятнает белое крыло. // Теперь во мне спокойствие и счастье. Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил За то, что в дом свой страничку пустил. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Вождельня полнолунный, Дездемона смеллица... И протяжно, и влюбленно Дух лимонный вдоль лагуны... // Заигралась зеркалами Полусонная царевна, Лунных зайчиков пускает На зардевшее с.. *Куз921 (258.1)*; Могучим «хо-хо-хо!» Ты на все отвечал, силы зная свои, Одноглазый художник, Свой стеклянный глаз темной воды Вытирая платком носовым и говоря: «Д-да», – Стеклом закрывая С черепаховой ручкой. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Перед невидящим глазом Сдавил кружок из стекла Оком кривой, могучий здоровьем художник. Разбойные юга песни порой гремели Через рабочие окна, галка влетала – увидеть, в чем дело. И стекла широко звенели На Бурлюков «хо-хо-хо!» Горы полотен могучих стояли по стенам. *ib.*; Как нарядится барыня: Серьги – имение, целое имение! Как за стеклом – голодным харчи, Их сияют лучи. Тень кругом глаз, чтобы глаза удлинить. *ПП Хл921 (314)*; [В е л и к и й к н я з ь:] О, роковой напев судьбы, Как солнце окровавило закатом Ночные стекла тех дворцов, А всё же стекла голубы! Не так ли я, воспетый катом, Железным голосом секиры, Вдруг окровавлю жажду шири? *ПП Хл921 (316)*; Раз зеркало, я буду бриться! И время есть. Криво с., Косая рожа. Друзья в окно Все это барахло – Ему здесь быть негоже. *ПП Хл921 (317)*; Так... Я пьян... И это правда... Но я хочу, чтоб он убил меня Сейчас и здесь над скатертью, Что с пятнами вина, покрытая стеклом. *ПП ib.*; Я в жизнь его ворвался и убил, Как темное ночное божество, Но побежден его был звонким смехом, Где стекла юношества звенели. Теперь я бога победить хочу Веселым смехом той же силы, Хоть мрачно мне Сейчас и тяжко. *ПП ib.*; Через с. самоката, В уши богатым седокам самоката, Недотрогам войны, Несется: «Где мои сыны?» Из горбатой мохнатой хаты. Русского мяса Вывоз куй! Стала Россия Огромной вывеской. *Хл921 (336)*; Но старый бог войны, блеснув сквозь облака Улиц Владивостока, вздымал на воздух голубка, Сквозя сквозь воина с. Видением ужасным: Видением древнего лубка, – Глаза косые подымая Достойным воином Мамаю, Он проходил, высокий горец. *Хл921 (342)*; Умеет бросить наземь мясо, Чужой утес костей и мяс, Рассыпаться стеклом стакана, В пространство за ушами Двамя лишь пальцами вломаясь. *ib.*; Вином запечатанным С белой головкой над черным стеклом Жены черные шли. Кто отпечатает? *Хл921,22 (353.1)*; Как сонный, как пьяный, Врасплох, не готовясь. Височные ямы: Бессонная совесть. // Пустые глазницы: Мертво и светло. Сновидца, всевидца Пустое с.. [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,298)*; О звездах, облаке, траве, о вас Гадаю из поющего колодца, Но в сладостно-непоправимый час К стеклу прихлынет сердце, – и алмаз Пронзительным сияньем разольется. *Куз922 (250.3)*; «Новость! Зазор! На земном шаре, нашем добром и милым знакомом, Основано Правительство земного шара. <...> На события с Земли Ученые устремили внимательные стекла». *ПП Хл922 (172.1)*; За турецким за морем Дом с цветными стеклами. От меня – к незнакомому Выход – ух! – высококопкий! // Сверх волны обманчивой В грудь – дугою лютою! Через хляби – нянчаный, Берега – баюканый... *Ц6922 (II,115)*; Ночные шепота: шелка Разбрасывающая рука. Ночные шепота: шелка Разглаживающие уста. Счета Всех ревностей дневных – и вспых Всех древностей – и стиснув челюсти – И стих Спор – В шелесте... И лист В стекло... И первой птицы свист. – Сколь чист! – И вздох. Не тот. – Ушло. *Ц6922 (II,124.2)*; – Пиши, девка, набело: На лесенку лазила? // Пыхтит, глаза – стеклами: – Приступочкой грохала? // (Глаза вски – ды – вает): – Была-видела? – Нет. *Ц6922 (III,288)*; Оттого что ад Мне кромешный – рай: С мольдцем! С мольдцем! // Не метель – ключья крутит: Девка с мольдцем шутит. // Не пожар – стёклы бьет: Парень к девине летит. [здесь: *мн.*; *прост.*] *Ц6922 (III,295)*; – Гря – ду, сердь рдяная!

Ма – руся! Глянула. // Грянули стёклы: Рдяные копны! Полымем-пёклом, Полным потоком // Огнь – и в разлете Крыл – копия Яростней: – Ты?! – Я! [здесь: *мн.; прост.*] Цв922 (III,327); С. за стеклом, / вьюшку за вьюшкой / тянуло / звенеть телефонному в тон. / Тряса / ручоночкой / дом-погремушку, / тонул в разливе звонков телефон. М923 (413.1); Ногам вперекор, / тормозами на быстрые / вставали стены, окнами выстраясь. / По стеклам / тени / фигурками тира / вертелись в окне, / зазывали в квартиры. М923 (428); А это... / Вы, кажется, знакомы?! – / Со страха к мышам ушедшие в норы, / из-под кровати полезли партнеры. / Усища – / к стеклам ламповым пыльники – / из-под столов пошли собутыльники. М923 (429); Прикрывши окна ладонью угла, / с. за стеклом вытягивал с краю. / Вся жизнь / на карты окон легла. / Очко стекла – / и я проиграю. / Арап – / миражей шулер – / по окнам / разметил нагло веселия крап. / Колода стекла / торжеством яркоогненным / сияет нагло у ночи из лап. М923 (434); Тебя под всеми ржавыми Фонарными кронштейнами – // Краем плаща... За стойками – Краем стекла... (Хоть краешком Стекла!) Мертвец настойчивый, В очах – зачем качаешься? [обращ. к К.Б. Родзевичу] Цв923 (II,233); Конец, / конец, / конец. / Кого / уверять! / С. – / и видите под... / Это / его / несут с Павелецкого / по городу, / взятому им у господ. [о похоронах В.И. Ленина] М924 (510); Свары, ссоры, Схватки, своры, Шпоры, шоры И барабан, барабан, барабан... А люди тонки и стройны, Неколебимы и высоки, Как будто стеклами войны Стекла бушующие соки. Куз925 (303.2); Асфальт – с.. / Иду и звеню. / Леса и травники – / сбиты. / На север / с юга / идут авеню, / на запад с востока – / стриты. М925 (206); У меня ни усов, / ни долларов, / ни шевелюр, – / и в горле / застревают / английский огрызки. / Но я поджогу / и губми шевелю – / как будто / через с. / разговариваю по-английски. М925 (212); Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустя упало: пли! // И вновь на набережной стекла, Глотая воздух, напряглись. Рвануло, отдало и смолкло, И вновь насторожилась близь. // Толпу порол ружейный ужас, Как свежевыбеленный холст. И выводок кровавых лужиц У ног, не обнаружась, полз. // Рвало, и множилось, и молкло, И камни – их и впрямь рвало Горячими комками свеклы – Хлестали холодом с.. М925 (I,263); Лето. Май июль июнь. Паровозный Везуний под Лодзью. В воздух вогнаны гвозди. Отеки путей запеклись. В стороне от узла Замирает Грохочущий отзыв: Это сыплется стекла И струпуля Расстрелянных гильз. М925-26 (I,291); Мыльный звон пузырей. Это в колбы пататных беспамятств Вмуровалось Сквозь стенку Несущейся сходки вытье: «Протестую. Долой!» Двери вздрагивают, упрямясь, Млечность матовых стекол И марля на лбах. Забытье. М925-26 (I,298); В вестибюле дурует Дружинник С фитильною бомбой. Трут во рту. Он сосет Эту дрянь, Как запал фонаря. // И в чаду, за стеклом Видит он: Тротуар обезродел. И еще видит он: Рассказакавшись На снежном кругу, Как с летящих ветвей, Со стремян И прямящихся седел, Спешась, градом, Как яблоки, Прыгают Куртки драгун. М925-26 (I,301); Но где же сестра? Куда она ушла? Откуда эта пара цинерарий? Тележный гул колеблет гладь стекла, И слышен каждый шаг на тротуаре. М925-31 (I,348.1); Вечерний сплав смертельно леденел, Как будто солнце ставили на погреб. // И мрак бросался в головы колонн, Но, крупнолистый, жесткий и тверезый, Пивным стеклом играл зеленый клен, И ветер пену сбрасывал с березы. М925-31 (I,351); Как недобитое крыло, Висит модель: голландский ботик. Оранжевейное светло В стекле подобных библиотек. Куз927 (286.1); Погибаю. Наш ангел превращений отлетел. Еще немного – я совсем ослепну, И станет роза розой, небо небом, И больше ничего! Тогда я, прах, И возвращаюсь в прах! Во мне иссякли Кровь, желчь, мозги и лимфа. Божье! И подкрепления нет и нет обмена! Несокрушимо окружен стеклом я И бьюсь как рыба! Куз927 (289.2); Вошли в каморку мы: посередине Стоял аквариум, покрытый сверху Стеклом голубоватым, словно лед. В воде форель вилась меланхолично И мелодично била о с.. – Она пробьет его, не сомневайтесь. Куз927 (291); Я с ожиданием и отвращеньем Смотрел, смотрел, не отрывая глаз... А рыба бьет тихонько о стекло... И легкий треск и синий звон слились... *ib.*; Отчего же хриплый голос Стал прозрачным и любимым, Будто флейта заиграла Из-за толстого стекла. Отчего же эта нежность Щеки серые покрыла, Словно в сердце заключенной Оставаться не могла? Куз927 (310); Перечит нежности начальной Воспоминаний праздный счет. Сервет снег, точкает лед. Не уберешь зимы вечальной! // Хрусталь на прежнее с. Воображенья налагает, Изменчивое так светло! Куз927 (311.1); Кто длинный такой?... / Дотянуться смог! / По каждому / из стекол / удары палки. / Это – / из трехдюймовок / шарахнули / форты Петропавловки. / А поверху / город / как будто взорван: / бабахнула / шестидюймовка Авророва. М927 (539); И заступ скрежешет в песке, И не попадает зуб на зуб, И знаясь не хочет ни с кем Железнодорожная насыпь. // Уж сорок без малого лет Она у меня на примете, И тянется рельсовый след В тоске о стекле и цементе. М927 (I,232); По вечерам он выдувал с. Такой игры, что выгорали краски, Цвели пруды, валились частокол, И гуше шел народ по Черногрозской. М927 (I,572); Веселый дождик. Духов день. Садовник рвет цветы. Едва ступил я на ступень, – Улышал тихий смех. // А за стеклом две пары глаз Смеются, словно май, – И Вилли в комнату сейчас Со скрипкою вбежит. Куз928 (314.2); С недавних пор в стекле оконных рам Тоскует воздух в складках предрассветных С недавних пор по долгим вечерам Его кроют по выкройкам газетным. М929 (I,552);

– Нет, не мигрень, – но подай карандашник ментоловый, – Ни поволоки искусства, ни красок пространства веселого! // Дальше сквозь стекла цветные, сощурысь, мучительно вижу я: Небо, как палица, грозное, земля, словно плешина, рыжая... ОМ931 (175.1); Глаза – без всякого тепла: То зелень старого стекла, Сто лет глядящегося в сад, Пустующий – сто пятьдесят. // Стекла, дремучего, как сон, Окна, единственный закон Которого: гостей не ждать, Прохожего не отражать. Цв931 (II,295); Не искушай чужих наречий, но постарайся их забыть: Ведь всё равно ты не сумеешь с. зубами укусить. // О, как мучительно дается чужого клекота полет – За беззаконные восторги лихая плата стережет. ОМ933 (196.2); Твоими нежными ногам по стеклу босиком, По стеклу босиком, да кровавым песком. // Ну, а мне за тебя черной свечкой гореть, Черной свечкой гореть да молиться не смеет. [обращ. к М.С. Петровых] ОМ934 (210); И ты, Москва, сестра моя, легка, Когда встречаешь в самолете брата До первого трамвайного звонка: Нежнее моря, путаней салата – Из дерева, стекла и молока... ОМ935 (217); И город весь стоит оледенелый. Как под стеклом деревья, стены, снег. По хрусталам я прохожу несмело. Узорных санок так неверен бег. А над Петром воронежским – вороны, Ахи936 (179.1); Вехи дальние обоза Сквозь с. особняка. От тепла и от мороза Близкой кажется река. ОМ936 (227.1); И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни, оборону Страны-земли, где смерть уснет, как днем сова... С. Москвы горит меж ребрами гранеными. ОМ937 (237); На откосы, Волга, хлынь, Волга, хлынь, Гром, удар в тесины новые, Крупный град, по стеклам двинь, – А в Москве ты, чернобровая, Выше голову закинь. ОМ937 (318); И в бой меня ведут понятные слова За оборону жизни – оборону Страны-земли – где смерть уснет, как днем сова [Стекло Москвы]

Москва горит стеклом меж ребрами гранеными. [стих.-вар. 937 (237)] *ОМ937 (415.3)*; И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни – оборону Страны-земли, где смерть утратит все права И будет под стеклом показан штык граненый... [стих.-вар.] *ОМ937 (433.2)*; Зачем всплываешь ты со дна погибших лет И память хищная передо мной колышет Прозрачный профиль твой за стеклами карет? Как спорили тогда – ты ангел или птица! Соломинкой тебя назвал поэт. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Санчо Пансы и Дон-Кихоты И, увы, содомские Лоты Смертоносный пробуют сок, Афродиты возникли из пены, Шувельнулись в стекле Елены, И безумья близится срок. *Ахм940-60 (282)*; Твоего я не видела мужа, Я, к стеклу приникавшая стужа... Вот он, бой крепостных часов... Ты не бойся – дома не мёчу, – Выходи ко мне смело навстречу – *Гороскоп твой давно готов... Ахм940-60 (283)*;

Душно от лакомств. Елка в поту Клеем и лаком пьет темноту. // Все разметала, всем истекла, Вся из металла и из стекла. Искрится сало, брызжет смола Звездами в залу и зеркала И догорает дотла. Мгла. Мало-помалу толпою усталой Гости выходят из-за стола. *П941 (II,31)*; Вновь он в этом старом парке. Заморозки по утрам, И когда кладут припарки, Плачут стекла первых рам. *П941 (II,45)*; Из перламутра и агата, Из задымленного стекла, Так неожиданно покато И так торжественно пыла, – Как будто «Лунная соната» Нам сразу путь пересекла. *Ахм942-44 (205.1)*; Во льду река и мерзлый тальник, А поперек, на голый лед, Как зеркало на подзеркальник, Поставлен черный небосвод. // Пред ним стоит на перекрестке, Который полузанесло, Береза со звездой в прическе И смотрится в его с... *П944 (II,26)*; А в Старой Руссе пышные канавы, И в садиках подгнившие беседки, И стекла окон так черны, как прорубь, И мнится, там такое приключилось, Что лучше не заглядывать, уйдем. *Ахм945 (253.1)*; Лист смородины груб и матерчат. В доме хохот и стекла звенят, В нем шинкуют, и квасят, и перчат, И гвоздики кладут в маринад. *П946 (III,518.3)*; Метель лепила на стекле Кружки и стрелы. Свеча горела на столе, Свеча горела. *П946 (III,526)*;

Стихает ветер, даль расчистив. Разлито солнце по земле. Просвечивает зелень листьев, Как живопись в цветном стекле. // В церковной росписи оконниц Так в вечность смотрят изнутри В мерцающих венцах бессонниц Святые, схимники, цари. *П956 (II,86)*; Дождь дороги заболотил. Ветер режет их с... Он платок срывает с ветел И стришет их наголо. *П956 (II,93)*; Чуть в расчистившиеся прорывы Солнца луч улыбнется земле, Листья ивы среди дымки дождливой Вспыхнут живописью на стекле. // Я увижу за зеленью моклой Мирозданья тайник изнутри, Как в цветные церковные стекла Смотрят свечи, святые, цари. [стих.-вар. 956 (II,86)] *П956 (II,559)*; Только краешек неба расчистив, Солнцем даль обольется во мгле, Чистота свежесмытых листьев Блещет живописью на стекле. // Точно зелень земного убора Слюдяное большое окно, Чрез которое хор из собора Временами мне слышать дано. [стих.-вар.] *П956 (II,560)*; Кто же бродит опять у крыльца И по имени нас окликает? Кто приник к ледяному стеклу И рукою, как веткою, машет?... А в ответ в паутинном углу Зайчик солнечный в зеркале пляшет. *Ахм960 (239.2)*; Если бы брызги стекла, что когда-то, звеня, разметались, Снова срослись – вот бы что в них уцелело теперь. *Ахм963 (366.1)*; На стеклах нарастает лед. Часы твердят: «Не трусь!» Услышать, что ко мне идет, И мертвой я боюсь. *Ахм965 (370.1)*

СТЕКЛОВ [Юрий Михайлович С.; псевдоним О.М. Нахамкиса (1873–1941); редактор газеты «Известия» в 1917–1925 гг.] Есть / у воды / своя пора: / часы прилива, / часы отлива. / А у Стеклова / вода / не сходила с пера. / Несправедливо. *Ирон. М925 (176)*

СТЁКЛЫШКО [тж в сочет.: зажигательное с.] Месяц – взблёстами Звяк – об стеклышки. Чаркой – по столу: С мыльным чокнуться! // Чарка – вдребезги! Скатерть – краскою! Знать у девицы Счастье – красное! *Ц6922 (III,303)*; Как тельце маленькое крылышком По солнцу всклянь перевернулось И зажигательное с. На эмпирее загорелось. *ОМ923 (151.2), 900-е (432.1)*

СТЕКЛЯНЕН [кр. ф. прил. СТЕКЛЯННЫЙ] Стекляно сердце и стеклянна грудь – Звенят от каждого прикосновенья, Но, строгий сторож, осторожен будь, Подземная да не проступит муть За это блещущее огражденье. *Куз922 (250.3)*; Это сестра оскользнулась взглядом В братнюю руку. // «По Безымянной В самую низь. Плиты стеклянные: Не оскользлись. (...)» *Ц6922 (II,116.2)*

СТЕКЛЯНЕЮЩИЙ [вар. к стекленеющий] Чем заслужить тебе и чем воздать – Присноблаженная! – Младенца Мать! // Над стеклянеющено поволокой Вновь подтверждающая: – Свет с Востока! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Ц6921 (II,72.1)*

СТЕКЛЯННО-АЛЫЙ [нов.] Вина весеннего иголки Я вновь принять душой готов, – Ведь в каждой лужице – осколки С.-алых облаков. *Куз916 (168.1)*

СТЕКЛЯННЫЙ [ж. тв. стеклянной и стеклянную; см. тж СТЕКЛЯНЕН] Коля проснулся. Радостно вздохнул. Голубому сну еще рад наяву. Прокатился и замер с. гул: Звенящая дверь хлопнула вниз. *АБ903 (I,308)*; Я на дне, я печальный обломок, Надо мной зеленеет вода. Из тяжелых стеклянных потемок Нет путей никому, никуда... [об обломке статуи в Царском Селе] *НАР Анн906 (121.1)*; Ты подходил к стеклянной двери И там стоял, в саду, маня Меня, задумчивую Мэри, Голубоокою меня. *НАР АБ906 (II,110)*; Открыт паноптикум печальный Один, другой и третий год. Толпою пьяной и нахальной Спешим... В гробу царица ждет. // Она лежит в гробу стеклянном, И не мертва и не жива, А люди шепчут неустанно О ней бессмысленные слова. [о восточной фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; И задумчивая совесть, Тихо плавая над бездной, Уводила время прочь. // И в руках, когда-то строгих, Был бокал стеклянных влаг. Ночь сходила на чертоги, Замедля шаг. *АБ907 (II,236)*; Идет... Ее движенья быстры, В очах, тускнея, гаснут искры. // И я прислушиваюсь к стуку Стеклянной двери вдалеке, И к замирающему звуку Углей в потухшем камельке... Потом – опять бросаюсь к двери, Бегу за ней... *АБ907 (II,269)*; Узор отточенный и мелкий, Застыла тоненькая сетка, Как на фарфоровой тарелке Рисунок, вычерченный метко, – // Когда его художник милый Выводит на стеклянной тверди, В сознании минутной силы, В забвении печальной смерти. *ОМ909 (67.2)*; Пусть погибла виной одного из движений нежданных Только раз в этом мире, лишь нам заблестевшая нить! (...) Разве сможем мы те хризолиты Придорожным стеклом заменить? Нет, не надо замен! Нет, не надо подделок стеклянных! *Ц6910 (I,84.1)*; Когда над полем зеленеет С. вечер, след зари, И небо, бледное вдали, Вблизи задумчиво синее, (...) – Тогда на белую свечу, Мчась по текущему лучу, Летит без воли мотылек. *Хл911-12 (74.3)*; Ты, как тополь с., Упав с высоты, О, ручей, за поляной Вод качая листья. Здесь пахнут травы-медоносы И дальни черные утесы. *РП Хл911-12 (209)*; Под стеклянной плащаницей Древних мощей вереница. На этом кладбище валов, Ручья свобод на ложе каменном, Носился ящер-рыболов С зрачком удава желтым пламенным. *РП ib.*; Теперь же все кругом пустынно, Вверху, внизу утесов тына, Под стеклянным плащом, Меж дубовы с площным. *РП ib.*;

И призрак с. глубин, И чайки на берег намеки: Они точно крылья судьбин. От берега мы недалеко. *Хл911-13 (439)*; Осенний вечер был. Под звук дождя с. Решал всё тот же я – мучительный вопрос, Когда в мой кабинет, огромный и туманный, Вошел тот джентльмен. За ним – лохматый пес. *АБ912 (III,42)*; Свист паровоза... Едет князь. В стеклянном павильоне свита!.. И, саблю волоча сердито, Выходит офицер, кичась, – Не сомневаюсь – это князь... *ОМ912,27 (81)*; Вижу его на дороге и в гроте... Смуглую руку у лба... – Точно стеклянная на повороте Продребезжала арба... – // Запах – из детства – какого-то дыма Или каких-то племен... Очарование прежнего Крыма Пушкинских милых времен. *Цв913 (I,187)*; Здесь дом был почти что белый, Стеклянное крыльцо. Столько раз рукой помертвелой Я держала звонок-кольцо. // Столько раз... Играйте, солдаты, А я мой дом отыщу, Узнаю по крыше покатою, По вечному плещу. *Ахм914 (II,1)*; Над этим полчищем шарманок, Картонных кукол и зверей, Полуобгрызанных баранок, Календарей, // Неописуемых коробок, С вещами не на всякий вкус, Пустых флакончиков без пробок, Стеклянных бус, // Чьи ослепительные грозди *Clinquantes, éclatantes grappes* [франц. – звенящие, лопающиеся гроздь] – Звеня опутывают гвозди Для наших шляп. *Цв914 (III,7)*; Горят, горят иголки, – Удар стеклянных шпаг, – В клубах нечистой смолки Прямится облик наг. Еще, еще усилье, – Плотнится пыльный прах, А в жилах, в сухожилиях Течет сладельный страх. *Куз917 (182.2)*; Трубит ангел в рожок тра-рай! / И вот, / словно вдребезги разбили / все цепочки, подвески, звезды / стеклянные, золотые, медные / на рясном кадиле, – / последний треск, – / треснула бездна, / лопнуло небо, / и ящер / отвалился, шатаясь, / и набок лег спокойно, / как мирно почивший пращур. *Куз917 (207.2)*; И снится Разину – сон: (...) Сидит, ровно Божья мать, Да жемчуг на нитку ниже. И хочет он ей сказать, Да только губами движет... // Сдавило дыханье – аж С., в груди, осколок. И ходит, как сонный страж, С. – меж ними – полог. *Цв917 (I,345)*; В те годы дальние, глухие, В сердцах царили сон и мгла: Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, И не было ни дня, ни ночи, А только – тень огромных крыл; Он дивным кругом очертил Россию, заглянув ей в очи Стеклянным взором колдуна; *АБ919 (III,328)*; Под колпаком стеклянным Игрушка там видна: За ограждением странным Мужчина и жена. *Куз920 (227.1)*; Скок высокий, Эрос, Эрос! Пляс с., райский скок! Отрок вечный, Эрос, Эрос, Лет божественный высок! В розе, в радуге рождение, В пене брызг плескучий рай, В вещей час уединенья, Гость весенний, заиграй. *Куз920 (23.20)*; Здесь площади из горниц, в один слой, Стеклянную страшицу повисли, Здесь камню сказано «долгой», Когда пришли за властью мысли. Прямоугольники, чурбаны из стекла, Шары, углов, полей полет, Прозрачные курганы, где легла Толпа прозрачно-чистых сот, [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Где небо пролило из синего кувшина, Из рук русалки темной площади, И алошарая вершина Светла венком стеклянной проседи, Ученым глазом в ночь иди! *ib.*; Где одинокая игла На страже улыцы угла, С. путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным росом Смотрели старцы-вещуны. *ib.*; Дворец с., прямой, че[м] старца посох, Свою бросает ось, один на черных тучах. Ремнями приводными живые ходят горницы, Светелка за светелкою, серебряный набат, Узнавшие неволю веселые затворницы, Как нити голубые стеклянных гладких хат. *ib.*; О, ветер города, размерно двигай Здесь неводом ячеек и сетей, А здесь страниц стеклянной книгой, Здесь иглами осей, Здесь лесом строгих плоскостей. Дворцы-страницы, дворцы-книги, Стеклянные развернутые книги, Весь город – лист зеркальных окон, (...) Ты мечешь в даль с. дол, Разрез странички стеклянного объема Широкой книгой открывал. *ib.*; Гуляйте ночью, костяки, В стеклянных просеках дворцов, И пусть чеканят остряки Остроты звоном мертвецов. В последний раз над градом Крупна, Костями мертвых войск шурша, Носилась золотого трупа Везде проклятая душа. *Хл920,21 (281)*; Сметя с лица земли торговлю И замки торго бросив ниц, Из звездных глыб построишь кровлю – С. колокол столиц. *ib.*; Вижу комнату парадную, Белизну и блеск шелков. Через всё – тропу громадную – – Черную – к тебе, альков. // В головах – доспехи бранные Вижу: веер и канат. – И глаза твои стеклянные, Отражавшие закат. *Цв920 (I,535.2)*; Д'как вцепился тут в шатер-балдахин! // Был кумач тот не сменен – с коих пор! Царю на голову и рухнул шатер! // Как пошла тут дребедень стеклянной пылью! Как тут чокаться пошли бутыл с бутылью! *Цв920 (III,216)*; Огромный парк. Вокзала шар с.. Железный мир опять заворочен. На звучный пир в эллиум туманный Торжественно уносятся вагон: *ОМ921 (139)*; Я опоздал. Мне страшно. Это – сон. // И я вхожу в с. лес вокзала, Скрипичный строй в смятеньи и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках – Где под стеклянным небом ночевала Родная тень в кочующих толпах... // И мнится мне: весь в музыке и пене, Железный мир так нищенски дрожит. В стеклянные я упираюсь сени. Горячий пар зрачки смычков слепит. *ib.*; Я видел юношу-пророка, Припавшего к стеклянным волосам лесного водопада, Где старые мшистые деревья стояли в сумраке важно, как старики, И перебирали на руках четки ползучих растений. Стеклянной пуповиной летела в пропасть цепь Стеклянных матерей и дочерей Рождения водопада, где мать воды и дети менялись местами. *Хл921 (148.1)*; Костлявой ладонью узорного листа Дворец для лени подымал С. парус полотна. Он подымался над Окой, Темнея полыми пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скважин Крылатого села, Как множество стульев Ушедшей толпы: «Здесь заседание светлиц И съезд стеклянных хат». [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; Могучим «хо-хо-хо!» Ты на все отвечал, силы зная свои, Одноглазый художник, Свой с. глаз темной воды Вытирая платком носовым и говоря: «Да-да», – Стеклом закрывая С черепаховой ручкой. И, точно бурвал, из-за стеклянной брони, из-за окопа Внимательно рассматривал соседа, Сверлил собеседника, говоря недоверчиво: «Д-да». [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; И, тайны твоей не открыв, Что мертвый с. шар Был товарищем жизни, ты ворожил. *ib.*; Разбейся, разбейся, Мой мозг о громады народного «нет». Полно по волнам носиться Стеклянной звездю. *Хл921 (334.3)*; Не спрячетесь! Те, кому на самокатах Кататься дадено В стеклянных шатрах, Слушайте вой Человеческой говядины Убойного и голубого скота. *Хл921 (336)*; Давайте из знакомых Устраивать зверинцы Задумчивых божеств, Чтобы решеткою – дела! Рассыпав на соломах, Заснувшие в истомах, С стеклянным волосом тела. *Хл922 (363)*; В избе бревенчатой событий Порой прорублено окно – Стеклянных дел Задумчивое *no. ib.*; Наша печь как-то дико и странно Завывала в дождливую ночь. (...) Что он видел, верблюд кирпичный, В завывании дождевом? // Видно, видел он дальние страны, Сон другой и цветущей поры, Золотые пески Афганистана И стеклянную хмарь Бухары. *Ес923 (II,129)*; Пускай ты выпита другим, Но мне осталось, мне осталось Твоих волос с. дым И глаз осенняя усталость. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,137)*; Давайте бросим бури яблоко На стол пирующим землянам И на стеклянном блюде облака Поставим яств посередине. *ОМ923 (306), 900-е (431.3)*; Да – / это они – / они обо мне. / Шелест. / Листают, наверное, ноты. / «Нугу, говорите? / Вот смешно-то!» / И снова / в столах стаканы исхоканы, / и сыплот стеклянные искры из щек они. *М923 (436)*; – Если хочешь, тронь – Чуть тепла ладони: Я электричество – холодный огонь. // Тонюк уголек, Волоском завит:

Лампочка стеклянная не греет, а горит. *Детск. Ом924 (322.1)*; Кондуктора. Ковши из серебра. Литые бра. Людских роев мепанье. И гулки удары в буфера Тарелками со шавелем в сметане. // Стеклянные воздушные шары. Наклонность сводов к лошадиным дозам. Прибытке огнедышащей горы, Несомой с громом потным паровозом. *П925-31 (1,350)*; Оно не льнуло ни к каким Спекторским, Не жаждало ничьих метаморфоз, Куда бы их по рубрикам конторским Позднейший бард и цензор ни отнес. // Оно росло стеклянню заставой И с обреченных не спускало глаз По вдохновенью, а не по уставу, Что единицу побеждает класс. *П925-31 (1,365)*; Поверим ли словам цыганки, – До самой смерти продροжим. А тот сидит в стеклянной банке, И моложав и невредим. *Куз927 (309.1)*; Поют опущенные сходни, Танцуют краны, паруса. Ты не сидишь уже окован В стеклянном пресном далеке, Кисейный столик расколдован И бьется в сердце как живой. *Куз927 (312.2)*; Кирпич карминово капает с телег. Снуют тела, и тени расторопней Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. // Затем кремль твердеет в кутерьме Подушками похолодевшей лавы, И пахнет, как крахмал и карамель В стеклянной тьме колониальных лавок. *П927 (1,572)*; Уж я не выйду в ногу с молодежью На разлинованные стадионы, Разбуженный повесткой мотоцикла, Я на рассвете не вскочу с постели, В стеклянные дворцы на курьих ножках Я даже тенью легкой не войду. *Ом931 (182), (396)*; Стройте и пойте стройку! Столпнику ж дайте стойко Спать на своем столбу! // Стройте и пойте выше Благополучье толп Кройте стеклянной крышей Мой деревянный столп. *Цв934 (II,322.2)*; Никто не увидит ранку, Крик не услышит мой, Меня, китежанку, Позвали домой. И гнались за мною Сто тысяч берез, Стеклой стеною Струился мороз. У давних пожарищ Обугленный склад. «Вот пропуск, товарищ, Пустите назад...» *Ахм940 (269)*; СТЕКЛЯННЫЙ ЗВОНОК *Загл. Ахм944 (328.2)*; С. звонок Бежит со всех ног. Неужто сегодня срок? Постояй у порога, Подожди немного, Меня не трогай Ради бога! *ib.*; Так спят цветы садовых гряд В плену своих ночных фантазий. Они не помнят безобразья, Творившегося час назад. Состав земли не знает грязи, Все очищает аромат, Который летит без всякой связи Десяток роз в стеклянной вазе. *П957 (II,118)*

СТЕКЛЯРУС С ней уходил я в море, С ней покидал я берег, С нею я был далёко, С нею забыл я близких... // О, красный парус В зеленой дали! Черный с. На темной шали! *АБ909 (III,102.1)*; Кокошник нахлобучила Из низкок ливня – паросль. Футляр дымится тучею, В ветвях горит с.. // И на подушке плюшевой Сверкает в переливах Разорванное кружево Деревьев говорливых. *П916,28 (I,84), 917 (I,488)*

СТЕКЛЯШКА [*разг.*] Я живу с твоей карточкой, с той, что хохочет, У которой суставы в запястьях хрустят, Той, что пальцы ломает и бросить не хочет, У которой гостят и гостят и грустят. // Что от треска колод, от бравады Ракочи, От стекляшек в гостиной, от стекла и гостей По пианино в огне пробежится и вскочит От розеток, косяшек, и роз, и костей. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,140)*; Не разбирайся, щелкай, милый кодак, Покуда глаз – хрусталик кравчей птицы, А не с.! Больше светотени – Еще, еще! Сетчатка голодна! *Ом931 (181.1)*

СТЕКОВЫЙ Кто вынес? – Кто сквозь гром и чад Орлом восхитил? – Не очнись! Рубашка – длинная – до пят На мне – и нитка бус. // Вой пламени, с. лязг... У каждого – вместо глаз – Два зарева! – Полет перин! Горим! Горим! Горим! *Цв921 (III,16)*; В музеи / вот эти / лагуги б вымести! / Сюда бы – / стальной / и с. / рабочий дворец / миллионной вместимости, – / такой, / чтоб и глазу больно. [о Версале] *М925 (158)*; С утра жара. Но отведи Кусты, и грузный полдень разом Всей массой хряснет позади, Обламываясь под алмазом. // Он рухнет в ребрах и лучах, В разгранке зайчиков дрожащих, Как наземь с потного плеча Опущенный с. ящик. *П927 (I,241)*

СТЕКОВЩИК Это, лапкой по воздуху вода, тоска Подалась изо всей своей мочи В ночь, к звездам и молит с последнего сука Вынуть из лапки занозу. // Надеюсь, ее вынут. Тогда, в дыру Амбразурь – с. – вставь ее, Души моей, с именем женским в миру Едко вьвшуюся фотографию. *П916 (I,510)*

СТЕЛИТЬ [стелят Цв922; *см. тж* СТЛАТЬ] Я плакал на заре, когда померкли дали, Когда стелила ночь росистую постель, И с шепотом волны рыданья замирали, И где-то вдалеке им вторила свирель. *Ес915 (I,153)*; И мне в ответ березка: «О любопытный друг, Сегодня ночью звездной Здесь слезы лил пастух. // Луна стелила тени, Сияли зелена. За голые колени Он обнимал меня. (...).» *РП Ес918 (II,59)*; Возле любви – Тихие вихри: (Наш – или темный?) // Возле любви – Шепот и шелест. Возле любви – Шепчут и стелят... // Тушат и светят, Спущены веки, Спутаны вежи, Смуты и смехи... *Цв922 (II,114)*

СТЕЛИТЬСЯ [только: 3 л. мн. стелятся; *см. тж* СТЛАТЬСЯ] С кем там бьется конник гневный, Бьется семь ночей? На седьмую – над царевой Светлый круг лучей... // И сквозь дремные покровы Стелятся лучи, О тюремные засовы Звякают ключи... *АБ912 (III,266)*

СТЕЛЬКА [только в сочет.: в стельку пьян (*прост.*)] Недели / грудью своей атлетической – / то работага, / то в стельку пьян – / вздыхает / и гремит / Атлантический / океан. *М925 (172)*

СТЕЛЮЩИЙ И вдруг его машина портится, Опять с педалями нет сладу. Ругаясь, как казак на Хортице, Он ходит, чтоб унять досаду. // И он отходит к ветлам, стелющим Вдоль по лугу холсты тумана, И остается перед зрелищем, Прикованный красой нежданной. *П943 (II,51.1)*

СТЕЛЮЩИЙСЯ Лишь смех в глазах его спокойных Под легким золотом ресниц. // А скорбных скрипок голоса Поют за стелющимся дымом: «Благослови же небеса – Ты первый раз одна с любимым». *Ахм913 (51.2)*; Нет счета мачтам, верфям, докам, И пахнет снастью и смолой. // Тревожа водяную гладь, В широко стелющемся дыме Уж якоря готов отдать Тяжелый двухмачтовый стимер: Ему на Конго курс держать... *АБ914 (III,153)*

СТЕЛЯ Я все такой же. Сердцем я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. С. стихов злаченые рогами, Мне хочется вам нежное сказать. *Ес920 (II,101)*

СТЕМНЕВ Грудой дел, / суматохой явлений / день отошел, / постепенно с.. / Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. / Рот открыт / в напряженной речи, / усов / щетинка / вздернулась ввысь, / в складках лба / зажата / человечья, / в огромный лоб / огромная мысль. *М929 (358)*; Грудой дел, / суматохой явлений / день отошел, / постепенно с.. / Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. *ib.*

СТЕНА [*тв.* стеной и стеною; *дат. мн.* стéнам; *устар.* стéнам; *тж* в сочет.: лезть на стену, стеной встать, стеной стоять, у стен чего-л.] Бедный рыцарь! Он плачет горько на башне высокой, Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы... *АБ898 (I,374)*; Всё было тихо. Лишь изредка камень срывался С ветхой стены и,

гремя, пропадал в глубоком овраге... // Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце Встало и, тихо скользя по стенам высоким, В розу ударило, – роза раскрылась: *ib.*; Воспоминанья величаво, Как тучи, обняли закат, Нагромоздили груды башен, Воздвигли стены, города, Где небосклон был желт и страшен, И грозен в юные года... *АБ899 (I,335.2)*; Я проснулся внезапно в ночной тишине, И душа испугалась молчания ночи. Я увидел на темной стене Чьи-то скорбные очи. // Без конца на пустой и безмолвной стене Эти полные скорби и ужаса очи Всё мерещатся мне в тишине Леденеющей ночи. *АБ899 (I,432.1)*; ПЕСНЯ ЗА СТЕНОЙ *Загл. АБ899 (I,442.1)*; О, наконец! Бьлой тревоге Отдаться мыслью и душой! Вздыхать у милой на пороге И слушать песню за стеной... Но в этой песне одинокой, Что звонко плачет за стеной... Один мучительный, глубокий Тоскливый призрак молодой... О, кто ужасному поверит И кто услышит стон живой, Когда душа внимает, верит, – А песня смолкла за стеной!.. *ib.*; Ни дверей, ни даже окон Нет у пасынка стихий, // Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, // И жилец докучным шумом Мшистых стен не осквернил: Хорошо здесь тихим думам Литься в капельки чернил. *Анн900-е (65)*; И где же вы, златые дали? В тумане – юг, погас восток... // А там с., к закату ближе, Такая страшная на взгляд... Она всё выше... Мы всё ниже... «Постой-ка, дядя!» – «Не велят». *Анн900-е (69.1)*; Жребий, о сердце, твой понят – Старого пепла не тронь... Больше проклятый огонь Стен твоих черных не тронет! *Анн900-е (104.2)*; Пятно жерла стеною огибая, Минутно лед туманный позлащен... Мечта весны, когда-то голубая, Твоей тюрьмой горящей я смущен. *Анн900-е (114.1)*; Пары желтеющей стеной Загордели красный пламень, И стоило должен зуб большой Перегрызть холодный камень. *Анн900-е (117.2)*; Да по стенке ночь и день, В душевной клетке человечьей, Ходит-машет сумасшедший, Волоча немую тень. // Ходит-ходит, вдруг отскочит, Зашипит – отмерил час, Зашипит и захохочет, Залопочет, горячась. // И опять шагами мерить На стене дрожащий свет, Да стеречь, нельзя ль проверить, Спят ли люди или нет. *Анн900-е (123)*; Надо мною целый день Длится это умиранье, Целый сумеречный день! Между старых желтых стен, Доживая горький плен, Содрогаются опалый Шар на нитке, темно-алый, Между старых желтых стен! *Анн900-е (130)*; Колокольника ль гулкие пени, Дымной тучи ль далекие сны... Снова снегом заносит ступени, На стене полоса от луны. *Анн900-е (180.1)*; Мало ль сыпано отравы?.. Только зори ль здесь кровавы Или был неистов зной, Но под лунной пеленой От росы сомлели травы... Иль за белою стеной Страшно травам в час ночной?.. *Анн900-е (187.2)*; Но явственно доносится молва Далекого, неведомого града. // Ты различишь домов тяжелый ряд, И башни, и зубцы бойниц его суровых, И темные сады за каменьями оград, И стены гордые твердынь многовековых. *АБ900 (I,49)*;

В камине вьется золотая Змея, змеей перевитая. Гляжу в огонь – работать лень: Пускай по стенам, вырастая, Дрожа, колеблясь или тая, За тенью исчезает тень, А сердцу снится тень иная, И сердце плачет, вспоминая. *Анн901 (75.1)*; Мне битва сердце веселит, Я чую свежесть ратной неги, Но жаром вражеских ланит Повержен в запоздалом беге. // А всё милее новый плен. Смотрю я в сумрак непробудный, Но в долгий холод здешних стен Порою страж нисходит чудный. *АБ901 (I,146)*; Высок с темнотою сливается с., Там – светлое окно, и светлое молчанье. Ни звука у дверей, и лестница темна, И бродит по углам знакомое дрожанье. *АБ902 (I,158)*; В лучах божественного света Улыбка вспомнилась Жены. // Единодушны и безмолвны, В одних лучах, в одних стенах, Постигли солнечные волны Вверху – на темных куполах. *АБ902 (I,160)*; Там наверху окно смотрело вниз, Завешанное неподвижной шторой, И, словно лоб наморщенный, карниз Гримасу придавал стене – и взоры... *АБ902 (I,192)*; Смутных мыслей вереницы – Все подвластны, все – Твои! // Нам не страшен вечный плен, Незаметна узость стен, И от грани и до грани Нам довольно содроганий, Нам довольно перемен! *АБ902 (I,193)*; Брожу в стенах монастыря, Безрадостный и темный иннок. Чуть брежит бледная заря, – Слежу мелькания снежинок. *АБ902 (I,198)*; Мне странен холод здешних стен И непонятна жизни бедность. Меня пугает сонный плен И братий мертвенная бедность. *ib.*; Свет в окошке шатался, В полумраке – один – У подвезда шептался С темнотою арлекин. // Был окутанный мглою Бело-красный наряд. Наверху – за стеною – Шутовской маскарад. *АБ902 (I,210)*; В моей душе открылись письмена. Я их таю – в селеньях, на распутьях... И крадусь я, как тень, у лунных стен. Меняются, темнеют, гложнут стены. Мне сладостно от всяких перемен, Мне каждый день рождает перемены. *АБ902 (I,217)*; Растет, растет великая с.. Холодный ветер бьется в голых прутьях... Я вас открыл, святые письмена. Я вас храню с улыбкой на распутьях. *ib.*; При желтом свете веселились, Всю ночь у стен сжимался круг, Ряды танцующих двоились, И мнился неотступный друг. *АБ902 (I,224)*; Всю ночь кружились в шумном танце, Всю ночь у стен сжимался круг. И на заре – в оконном глянце Бесшумный появился друг. *АБ902 (I,227)*; Разгораются тайные знаки На глухой, непробудной стене. Золотые и красные маки Надо мной тяготеют во сне. *АБ902 (I,236)*; Цветок – звезда в слезах росы Сбежит ко мне с высот. Я буду страж его красы – Безмолвный звездочет. // Но в страстный час с. низка, Запретный цвет любим. По следу первого цветка Откроешь путь другим. *АБ902 (I,246)*; Мы всюду. Мы нигде. Идем, И зимний ветер нам навстречу. В церквах и в сумерки и днем Поет и задувает свечи. // И часто кажется – вдали, У темных стен, у поворота, Где мы пропели и прошли, Еще поет и ходит Кто-то. *АБ902 (I,247)*; Моя душа в смятении страха На страже смерти зажалась, Как молодая Андромаха В печальный пеплум облеклась. // Увы, не встанет Гектор новый, Сражен Ахиллом у стены, И долговечные оковы Жене печальной суждены. *АБ902 (I,516.1)*; [Второй голос:] У высоких заброшенных стен, Где впервые запомнил ты плен, Там кусты притаились вербен, Ярко-красных, кровавых вербен. *РП АБ902 (I,518.2)*; Ты у камина, склонив седина, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. (...) Как у тебя хорошо и светло – Нам за стеною темно... Дай пошалим, постучимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! *НАР АБ903 (I,298)*; В соседнем доме окна желты. По вечерам – по вечерам Скрипят задумчивые болты, Подходят люди к воротам. // И глухо заперты ворота, А на стене – а на стене Недвижимый кто-то, черный кто-то Людей считает в тишине. *АБ903 (I,302)*; Тень лампадки вздрогнет и встревожит, Кто-то, отделившись от стены, Подойдет – и медленно положит Нежный саван снежной белизны. *АБ903 (I,303)*; Подкрались сумерки. Детские тени Запрыгали на стене при свете фонарей. Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. *АБ903 (I,308)*; Вчера высокий, статный, белый подходил к окну, И ты зажгла лицо, мечтой распалена. Один, я жду, я жду, я жду – тебя, тебя. У черных стен – твой профиль, стан и смех. *АБ903 (I,365.1)*; Днем за нашей стеной молчали, – Кто-то злой измерял свою совесть. И к вечеру мы услышали, Как раскрылась странная повесть. *АБ903 (I,527.1)*; И всё это – здесь за стеною, Где мы так привыкли к покою! Какой же нам-то ценою Досталось счастье с тобою! *ib.*; Бесследно канул день. Желтея, на балкон Глядит туманный диск луны, еще безденножностно

распахнутых окон, Уже незрячие, тоскливо-белы стены. *Анн904 (85.2)*; Солнце небо опояшет, Вот и вечер – весь в огне. Зайчик розовый запляшет По цветочкам на стене. *АБ904 (I,313)*; Город в красные пределы Мертвый лик свой обратил, Серо-каменное тело Кровью солнца окатил. // Стены фабрик, стекла окон, Грязно-рыжее пальто, Развешивающий локон – Всё закагом залито. *АБ904 (II,149)*; Это были цари – не скитальцы! Я спросил старика у стены: «Ты украсил их тонкие пальцы Жемчугами несметной цены? // Ты им дал разноцветные шубки? Ты зажег их снопами лучей? Ты раскрасил пунцовые губки, Синеватые дуги бровей?» *АБ904 (II,159)*; Приоткрыл я тяжелую дверь И смущенно встал на пороге. // В длинной, низкой избе по стенам Неуклюжие лавки стояли. На одной – перед длинным столом – Молчаливо сидела за пряжей, Опустив над работой пробор, Некрасивая девушка С неприметным лицом. *АБ905 (II,26)*; И проходят, быть может, мгновенья, А быть может, – столетья. // Слышу, слышу сквозь сон За стенами раскаты, Отдаленные всплески, Будто дальний прибор, Будто голос из родины новой, *ib.*; Я уплывал один в затон Бездонной заводи и мутной, Где утлый остров окружен Стеною ельника уютной. *АБ905 (II,74)*; Светлый и упорный, луч упал бессменный – И мгновенно женщина, ночных веселий дочь, Бешено ударила головой о стену, С криком испуганья, уронив ребенка в ночь... *АБ905 (II,163)*; Помнишь прогулки / по аллеям акаций / во дворе храма, / когда ты говорил мне о своей любви / и плакал, бледнея смуглым лицом? / Помнишь, как со стен храма / мы смотрели на звезды / и город стихал, / вблизи, но далекий? *Күз905-08 (74.1)*; Меж двумя стенами бора Редкий падает снежок. Перед нами – семафора Зеленеет огонек. *АБ906 (II,91)*; Мы подошли – и воды синие, Как две расписанные стены. И вот – вдали белеет скиния, И дали мутные видны. *АБ906 (II,94)*; Чьи качают проклятые руки Этот колокол пленный? // В час угрюмого звона я был Под стеной, средь болотной травы, Я узнал тебя, черный звонарь, Но не мне укротить твою медь! *АБ906 (II,118)*; Вот я стою, всему покорный, У немерцающей стены. Что сердце? Свиток чудотворный. Где страсть и горе сочтены! *АБ906 (II,183)*; Я в четырех стенах – убитый Земной заботой и нуждой. А в небе – золотом расшитый Наряд бледнеет голубой. *АБ906 (II,197)*; Но и в стенах – моя отрада Лазурию твоей гореть, И думать, что близка награда, Что суждено мне умереть... *ib.*; Как долго неизвестно, Блеснет ли в окнах свет... // Лицо мое блее, Чем белая стена... Опять, опять сробею, Когда придет она... *АБ906 (II,199)*; Снег да снег. Всю избу занесло. Снег белеет кругом по колено. Так морозно, светло и бело! Только черные, черные стены... *АБ906 (II,322.2)*; А если он ворвется силой, За дверью стань и стереги: Успеешь – в горнице немилый Сухие стены подожги. *АБ907 (II,133)*; Крылья легкие раскину, Стены воздуха раздвину, Страны дальние покину. *АБ907 (II,221)*; Я – поэт! // Я какие хочешь сказки Расскажу, // И какие хочешь маски Приведу. // И пройдут любые тени При огне, // Станных очерки видений На стене. *АБ907 (II,240)*; ТЕНИ НА СТЕНЕ *Загл. АБ907 (II,242)*; Я здесь, в углу. Я там, распят. Я пригвожден к стене – смотри! Горят глаза твои, горят, Как черных две зари! *АБ907 (II,273)*; Никого ей не надо из скромных, Ей не ум и не глупость нужны, И не любит, наверное, темных, Прислоненных, как я, у стены... *АБ907 (II,276)*; Как люблю я стены посыревшие Белого зрительного зала, Сукна на сцене серевшие, Ревности жало! *Күз907 (29.2)*; Их много, ищущих меня, Неповторяемого взгляда, Неугасимого огня. // И вот тебе ответный свиток На том же месте, на стене, За то, что много страстных попыток Узнал ты на пути ко мне. *АБ908 (II,338)*; И час настал. Свой плащ скрутило время, И меч блеснул, и стены разошлись. И я пошел с толпой – туда, за всеми, В туманную и злую высь. *АБ908 (III,66)*; Что делать! Ведь каждый старался Свой собственный дом отравить, Все стены пропитаны ядом, И негде главы приклонить! *АБ908 (III,125)*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу белые стены дома, / небольшой сад с грядкой левкоев, / бледное солнце осеннего вечера / и слышу звуки далеких флейт. *Күз908 (62.1)*; С каждым мерным поворотом Приближаюсь к милой цели. Эти тучки пролетели И скользнули легким лётом На стене ли? на лице ли? *Күз908 (117.2)*; Кравчим блеск очей лукавых, мудрецам седин почтенье, Стройной стан, горбунье спину – все дает Владыка неба. Башни тюрем, бег Евфрата, стены скал, пустынь просторы, И куда я глаз ни кину, – все дает Владыка неба! *Күз908 (130.2)*; Дети – это солнце в пасмурных мотивах, Целый мир гипотез радостных наук. // Вечный беспорядок в золоте колечек, Ласковых словечек шепот в полусне, Мирные картинки птичек и овечек, Что в уютной детской дремлют на стене. *Цө908 (I,13.1)*; Скажи, луна, за что страдали Они в плену своих светлиц? Чему в угоду погибали Рабыни с душами цариц, Что из глухих опочивален Рвались в зеленые поля? – И был луны ответ печален В стенах угрюмого Кремля. *НАР Цө908 (I,14)*; Сквозь стекло лучи дневные Известь белых стен пестрят... Свежих лилий аромат И слова твои простые. *Ахм909 (21.2)*; Весенний день прошел без дела У неумытого окна; Скучала за стеной и пела, Как птица пленная, жена. *АБ909 (III,74)*; Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. // Рабы сквозь римские ворота Уже не ввозят мозаик. И догорают позолота В стенах прохладных базилик. *АБ909 (III,98)*; Робкие томят ее надежды, Грезятся несбыточные сны. И внезапно – красные одежды Дрогнули на золоте стены. // Всем лицом склонилась над шелками, Но везде – сквозь золото ресниц – Вихрь ли с многоцветными крылами, Или ангел, распростертый ниц... [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; В час утра, чистый и хрустальный, У стен Московского Кремля, Восторг души первоначальный Вернет ли мне моя земля? *АБ909 (III,131)*; Иль просто в час тоски беззвездной, В каких-то четырех стенах, С необходимостью железной Усну на белых простынях? *ib.*; Бери свой челн, плыви на дальний полюс В стенах из льда – и тихо забывай, Как там любили, гибли и боролись... И забывай страстей бывалый край. *АБ909 (III,189)*; И как и ране, дождик конских морд Накрапывает снежную решеткой, И как всегда, заплаканно и кротко В обмылках вьюги фосфор улиц стерт, // И как всегда, сошлись нараспев Картавьящие газом перекрестки, Как раньше, тень бессонного подростка Вдевает в стены колющий рельеф. (Ах, как старьевщица шивает стены тени.) *П909-20-е (I,592)*; И вот кормилицей к грудному переулку Престольная нагнулась, как всегда. // И вдруг настал чудовищный обмен, Когда, беззвучней уличных испарин, Пропало небо и когда вдоль стен, Как благовест, всползал громадный барин. *ib.*; Прочь от стиха! И выйдя убедиться, По-прежнему ли воздан небосклон Суровых стен блеснувшей водичей. И все ль, как встарь, землей он обрамлен? *П909-20-е (I,610)*; Шашек лезвия блещут из каждой руки. Как будто заснувший, лежит общий друг, И на пол стекают из крови озера. А в углу близ стены – вся упрек и испуг – Мария Вечора. *Хл909-12 (62)*; О, Сад, Сад! (...) Где орел сидит, повернувшись к людям шеей и смотря в стену, держа крылья странно распушенными. *Хл909,11 (185)*; Я медленно достаю очки. И точно: трубы подымали свои шеи, Как на стене тень пальцев ворожеи. *Хл909 (189)*; [[П е с н ь м а л ь ч и к а н а к л а д б и щ е:]] Ударится сокол о колья Всем лётom соколиной груди, Упал. Доля соколя. Сверкает глаз в прозрачном пруде. Всё ходит около крутых и близких стен, В походке страшной сокола Покой преддверием смятен

ходит, пока лов Не кончен дикой смерти. *РП Хл909 (400), стр. 911-12 (215)*; Париж в ночи мне чужд и жалок, Дороже сердцу прежний бред! Иду домой, там грусть фиалок И чей-то ласковый портрет. // Там чей-то взор печально-братский. Там нежный профиль на стене. *Rostand* и мученик Рейхштадтский И Сара – все придут во сне! *Цв909 (1,27)*; Разнообразные людские моря Как знаки жили в чешуе. Смертей и гибели плачевные узоры // Вились по брюху, как плющ на стене. Наместник главы, зияла раскрытая книга, Как челка лба на скакуне. *Хл910 (65)*; Стенами темных слов, растущими во мраке, Нас, нет, – не разлучить! К замкам найдем ключи И смело подадим таинственные знаки Друг другу мы, когда задремлет всё в ночи. [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,66.2)*; Снова поют за стенами Жалобы колоколов... Несколько улиц меж нами, Несколько слов! *Цв910 (1,93.2)*; Смолкли без сил за стенами Жалобы колоколов. Несколько улиц меж нами, Несколько слов! *ib.*; Тень трамваев, как прежде, бежит по стене, Шум оркестра внизу осторожней и глуше... – «Пусть сольются без слов наши души!» Ты взволнованно шепчешь – не мне! *Цв910 (1,94)*; Высятся стены, туманом одеты, Солнце без сил уронило копьё... *Цв910 (1,95.1)*; Ты не услышишь. Надвинулись стены, Все потухает, сливается все... Не было, нет и не будет замены, Мальчик мой, сердце мое! *ib.*; В этот миг, улыбаясь раздвинутым стенам, Мы кидаемся в жизнь, облегченно дыша. Наше сердце смеется над пленом, И смеется душа! *Цв910 (1,126.2)*;

Но мы – всё те же. Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Твердя старинные обеты... И так же прост наш тихий храм, Мы на стенах читаем сроки... Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... *Аллюз. АБ911 (III,90)*; Ты на песок с ней рядом ляжешь, Оденешь ризою своей, Ты неразрывно с нею свяжешь Огромный колокол зыбей; // И хрупкой раковины стены, – Как нежилого сердца дом, – Наполнишь шопотами пены, Туманом, ветром и дождем... *ОМ911 (76.2)*; Широких кос закрыта пеленой, Стояла неги дщерь, Плеч слабая стеной... *Хл911 (193)*; Дева, бойся указаний Кремля белого Казани. Стены, воином пробиты, Ведь не нужны для защиты. Были ведомы ошибки И под Плевной, и на Шипке. *РП Хл911-12 (208)*; То к свету солнца Купальского Я пел, ударив в струны, То, как конь Пржевальского, Дробил песка буруны. И, как сквозь белый порох, стен Блестят иконы Византии, Так не склоню пред вами я колен, Судители России. *Хл911-12 (212)*; Все ходит сокол около Прямых и гладких стен. В походке странной сокола Покой предчувствием смятен. Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти, И телом мертвых соколов Покой темницы смерти. *Хл911-12 (215)*; [В о и н:] Молчит, а мне за ним идти. Эй ты, скажи хоть слово! Или ты хочешь заработать что-нибудь молчанием? Кроме палочных ударов – ничего нет. Но вот стоящие на стенах города Вышли встречать; а вот и плата! *РП Хл911 (418)*; Огнем и золотом багровым Пожар красивый рвет и мечет, А на стене, в окне суровом, Беспечно лачочка щебечет. *Хл911-13 (439)*; Идешь, так хотел человек, Иди же, иди же, о, странник! И храмы убийства быков В широких и круглых стенах, И буря внезапных хлопков, И бык, упadaющий в прах. *ib.*; *Aeternum vale!* В путь иной Меня ведет иная твердость. Меж нами вечною стеной Неумолимо встала – гордость. *Цв911 (1,141.2)*; Везде румянец зыбкий, На потолке улыбки, Улыбки на стенах... Откормленный монах Глядит в бутылку с ромом. В наречье незнакомом Беседует с альбомом Старинный альманах. *Цв911 (1,149.2)*; В дымно-синие туманы, Где царевна спит... // Спит в хрустальной, спит в кровати Долгих сто ночей, И зеленый свет лампадки Светит в очи ей... // Под парчами, под лучами Слышно ей сквозь сны, Как звенят и бьют мечами О хрусталь стены... // С кем там бьется коняк гневный, Бьется семь ночей? *АБ912 (III,266)*; Ты сидишь у стола и пишешь. Ты слышишь? За стеной играют гаммы, А в верхнем стекле от рамы Зеленеет звезда... Навсегда. *Куз912 (108.2)*; Посредине зверинца – ограда, А за нею розовый сад. (...) Когда ж приоткроют двери, Слышен лай и яростный вой, Но за стены не ступят звери: Их крылатый хранит часовой. *Куз912 (111.2)*; Где римский судия судил чужой народ, Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод. // Но выдает себя наружи тайный план, Здесь позаботилась подпружных арок сила, Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует гаран. *ОМ912 (83.2)*; Я победил: теперь вести Народы серые я буду. (...) Куда? Отвечу без торговли: Из той осоки, чем я выше, Народ, как дом, лишенный кровли, Воздвигнет стены в меру крыши. *Хл912 (76.5)*; Все мы бражники здесь, блудницы, Как невесело вместе нам! На стенах цветы и птицы Томятся по облакам. *Ахм913 (52)*; Что ты видишь, тускло на стену смотря, В час, когда на небе поздняя заря? Чайку ли на синей скатерти воды Или флорентийские сады? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм913 (61.2)*; Иль того ты видишь у своих колен, Кто для белой смерти твой покинул плен? // Нет, я вижу стену только – и на ней Отсветы небесных гаснущих огней. *НАР Ахм913 (61.2)*; Со дня Купальницы-Аграфыни Малиновый платок хранит. Молчит, а ликует, как царь Давид. В морозной келье белы стены, И с ним никто не говорит. *Ахм913 (69.1)*; Смотришь, точно ты хочешь прочесть Там какую-то новую весть? // Точно ангела бурного ждешь? Всё прошло. Ничего не вернешь. // Только стены, да книги, да дни. Милый друг мой, привычны они. *АБ913 (III,282.1)*; Чтоб воздух проникал в удобное жилье, Я [египтянин] вынул три стены в преддверьи легкой клетки, И безошибочно я выбрал пальмы эти Краеугольные, прямые, как копьё. *РП ОМ913 (293.1)*; С булыжником там белена На площади ясной дружила, И башнями стройно с. И город и холм окружила. *Хл913 (245)*; Казалось, стены сияли От пола до потолка. На шелковом одеяле Сухая лежала рука. // А закутанный профиль хищный Стал так страшно тяжел и груб. И было дыханья не слышно У искусанных темных губ. *Ахм914 (105)*; Был переулочек снежным и недлинным. И против двери к нам стеной алтарной Воздвигнут храм святой Екатерины. *Ахм914 (153)*; «Он никогда не придет за мною, Он никогда не вернется, Лена. Умер сегодня мой царевич». Долго и часто сестра крестилась; Вся повернувшись к стене, молчала. Я догадалась, что Лена плачет. *Ахм914 (267)*; Вечерний звон у стен монастыря, Как некий благовест самой природы... И бледный лик в померкнувшие воды Склоняет сизокрылая заря. *Ахм914 (316.2)*; Среди поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как тень у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и сумрачно глядит, Не ждет, не требует участия, *АБ914 (III,232)*; Как под стены зоряни зарытой, За окоп, под босой бастион Волокиты мосты – волокиту Собирают в дорожный погон. *П914 (1,507)*; Над Феодосией угас Навеки этот день весенний, (...) Иду вдоль гонузских стен, Встречая ветра поцелуи, И платья шелковые струи Колеблются вокруг колен. *Цв914 (1,201)*; Не думаю, не жалею, не спорю. Не сплю. Не рвусь ни к солнцу, ни к луне, ни к морю, Ни к кораблю. // Не чувствую, как в этих стенах жарко, Как зелено в саду. Давно желанного ижданного подарка Не жду. *Цв914 (1,213.2)*; О Эллис! – Рыцарь без измены! Сын голубейшей из отчизн! С тобою раздвигались стены В иную жизнь... *Цв914 (III,15)*; И чего в этой хижине тесной Я, бедняк обездоленный, жду, Повторяя напев неизвестный, В соловьином

звонящий саду? // Не доносятся жизни проклятья В этот сад, обнесенный стеной, В синем сумраке белое платье За решеткой мелькает резной. *АБ915 (III,241)*; Пусть укрыла от дольного горя Утонувшая в розах с., – Заглушить рокотание моря Соловьиная песня не волна! *АБ915 (III,243.1)*; Знаю, чем чужд ей и чем я не мил: Меньше плясал я и меньше всех пил. Кротко я с грустью стоял у стены, Все они пели и были пьяны. *Ес915 (I,172)*; Им нужен царь и черный Авентин, Овечий Рим с его семью холмами, Собачий лай, костер под небесами И горький дым жилища и овин. // На них кустарник двинулся стеной И побежали воинов палатки, Они идут в священном беспорядке. Висит руно тяжелою волной. *ОМ915 (105.1), (370.2)*; Панна пены. Пана пены, Что вы – тополь или сон? Или только бьется в стены Роковое слово «он»? *Хл915-19-22 (456.3)*; Я только крест с собой взяла, Тобою данный в день измены, – Чтоб степь полынная цвела, А ветры пели, как сирены. // И вот он на пустой стене Хранит меня от горьких бредней, И ничего не страшно мне Припомнить, – даже день последний. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (95.1)*; И в дугах каменных Успенского собора Мне брови чудятся, высокие, дугой. // И с укрепленного архангелами вала Я город озирал на чудной высоте. В стенах Акрополя печаль меня снедала По русском имени и русской красоте. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (109)*; Двор! Этот ветер тем родственен мне, Что со всего околотка с налету Он налипает билетом к стене: «Люди, там любят и ищут работы! (...)» *П916,28 (I,61.1)*; Зачем же, земские ярыги И полицейские крючки, Вы обнесли стеной религий Отца и мастера тоски? *П916,28 (I,93)*; Я опасуюсь небеса, Как их, ведут меня к тем самым Жилым и скользким корпусам, Где стены – с тенью Мопассана. // Где за болтами жив Бальзак, *П916 (I,249.1), (I,512)*; По стенам испуганно мечется бой Часов и несется оседланный маятник, В саду – ты глядишь с побелевшей губой – С земли отделяется каменный памятник. *П916 (I,491.2)*; Белое солнце и низкие, низкие тучи, Вдоль огородов – за белой стеною – погост. И на песке вереница соломенных чучел Под перекладами в человеческий рост. *Цв916 (I,310.2)*; И в доме не совсем благополучно: Огонь зажгут, а все-таки темно... Не оттого ль хозяйке новой скучно, Не оттого ль хозяин пьет вино И слышит, как за тонкою стеною Пришедший гость беседует со мною? *Ахм917 (116.1)*; Почернел, искривился бревенчатый мост, И стоят лопухи в человеческий рост, И крапивы дремучей поют леса, Что по ним не пройдет, не блеснет коса. Вечерами над озером слышен вздох, И по стенам расползся корявый мох. *Ахм917 (165.1)*; Любовь сама вырастает, Как дитя, как милый цветок, И часто забывает Про маленький, мутный исток. Не следил ее перемены – И вдруг... о, Боже мой, Совсем другие стены, Когда я пришел домой! *Куз917 (195.1)*; По стене сбегали стрелки. Час похож на таракана. Брось, к чему швырять тарелки, Бить тревогу, бить стаканы! *П917 (I,143)*; Двор, этот ветер тем родственен мне, Что со всего околотка, с налету, Он объявленьем налипнет к стене: Люди, там любят и ищут работу! [стих.-вар. 916,28 (I,61.1)] *П917 (I,452)*; Был тогда – январь. Кто-то бросил розу. Монах под маской Проносил фонарь. // Чей-то пьяный голос молил и злился У соборных стен. В этот самый час Дон-Жуан Кастильский Повстречал – Кармен. *Цв917 (I,336.1)*; Как перед царями да князьями стены падают – Отпади, тоска-печаль-кручина, С молодой рабы моей Марины, Верноподданной. *Цв917 (I,349)*; Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн. Разгромили винный склад. – Вдоль стен По канavam – драгоценный поток, И кровавая в нем пляшет луна. *Цв917 (I,377.2)*; Лай колоколов над Русью грозный – Это плачут стены Кремля. Ныне на пики звездные Вздыхливаю тебя, земля! *Ес918 (II,37)*; Спице, любимые братья. Снова родная земля Неколебимые раги Движет под стены Кремля. *Ес918 (II,68)*; Смыкайтесь же тесной стеною, Кому ненавистен туман, Тот солнце корявой рукою Сорвет на золотой барабан. *Ес918 (II,72.2)*; Куда деваться от зноя? Я бы себя утопил... (Смерть Антиноя!) Но ужасно далеко Нил. Здесь в саду Вырыть прудок! Будет не очень глубокий, Но я к нему приду. Загородиться ото всего стеною! *Куз918 (214)*; Кто может знать при слове «расставанье», Какая нам разлука предстоит, Что нам сулит петушьи восклицанья, Когда огонь в акрополе горит, И на заре какой-то новой жизни, Когда в сенях лениво импелатор, Зачем петух, глашатай новой жизни, На городской стене крылами бьет? *ОМ918 (124)*; Дальше – хуже. В плену – Император, На отчаянье верным полкам. // И молчит собеседник мой лучший, Сей рукою к стене пригвожден. И никто не побьет в него ручкой: Барабаником, видно, рожден! *НАР Цв918 (I,447)*; Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! (...) С тобой пришли чуме на смену Нейрастения, скука, сплин, Век расшибанья лбов о стену Экономических доктрин, Конгрессов, банков, федераций, Застольных спичей, красных слов, Век акций, рент и облигаций, И малодейственных умов, *АБ919 (III,304)*; За самой городской чертой, Где светится золотоголовый Новодевичий монастырь, Заборы, бойни и пустырь Перед Московскою заставой, – С. народу, тьма карет, Пролетки, дрожки и коляски, Султаны, кивера и каски, Царица, двор и высший свет! *АБ919 (III,306)*; Ступай, прохожий, без вниманья, Свой ус лениво теребя, Пусть встречный человек и зданье – Как все другие – для тебя. Ты занят всякими делами, Тебе, конечно, невдомек, Что вот за этими стенами И твой скрываться может рок... *АБ919 (III,310)*; (С ним кто-то неотлучно рядом Глядел туда, где пламя свеч, Под веяньем неосторожным Склоняясь, озарит тревожно Лик желтый, туфли, узость плеч, – И, выпрямляясь, слабо чертит Другие тени на стене... А ночь стоит, стоит в окне...) *АБ919 (III,334)*; Сестры-суки и братья-кобели, Я, как вы, у людей в загоне. Не нужны мне кобыл корабли И паруса вороньи. // Если голод с разрушенных стен Вцепится в мои волосы, – Половину ноги моей сам съем, Половину отдам вам высасывать. *Ес919 (II,89)*; И звонкость подков, и простуженный звон Вестминстера, глыбы, закутанной в траур. // И тесные улицы; стены, как хмель, Копящие сырость в разросшихся бревнах, Угрюмых, как копоть, и бражных, как эль, Как Лондон, холодных, как поступь, неровных. *П919 (I,181)*; . На стене сырой, где клятва, Я слезами стены вымою, Где ручьями сырость капает, Над призраком из сырости, Словам любви, любимая, Тогда ужель не вырасти – Булавка нацарапает. *РП Хл919,21 (257)*; И, их ожерельем задумчиво мучая Свой давно уж измученный ум, Стоял у стены вечный узник созвучия, В раздоре с весельем и жертвенник дум. *Хл919,21 (263)*; И теперь он не спал, не грезил и не жил, Но, багровым лучом озаренный, Узор стен из каменной голубых Черными кудрями нежил. (...) И тело ждало у стены Его души шагов с вершин, Его обещанного спуска, Как глина, полная воды, Но без цветов – в пустой кувшин Без запаха и чувства. *ib.*; «(...) Обемн вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора Широкой росписью стены, Или жилищами волны Скитаться вы обречены, Быть божествами наяву (...)» *ПП ib.*; Высоко мое оконце! Не достанешь перстеньком! На стене чердачной солнце От окна легло крестом. *Цв919 (I,494)*; О души бессмертный дар! Слезный след жемчужный! Бедный, бедный мой товар, Никому не нужный! // Сердце нынче не в цене, – Все другим богаты! Приговор мой на стене: – Чересчур легка ты!... *Цв919 (I,497)*; Ахейские мужи во тьме снаряжают коня, Зубчатыми пилами в стены вгрызаются крепко, Никане не уляжется крови сухая

возня, И нет для тебя ни названья, ни звука, ни слепка. *ОМ920 (133)*; Еще не рассеялся мрак и петух не пропел, Еще в древесину горячий топор не врезался. // Прозрачной слезой на стенах проступила смола, И чувствует город свои деревянные ребра, Но хлынула к лестницам кровь и на приступ пошла, И трижды приснился мужьям соблазнительный образ. *ib.*; У южного моря, под сенью юга, Деревянный пахучий строился сруб! // Эта игра воздвигает здесь стены! Разве работать – не значит играть? По свежим доскам широкой сцены Какая радость впервые шагать! *ОМ920 (305)*; С. теней, / ночей тюрьма / под солнц двустволкой пала. / Стихов и света кутерьма – / сияй во что попало! *М920 (86)*; Прямоугольники, чурбаны из стекла, Шары, углов, полей полет, Прозрачные курганы, где легла Толпа прозрачно-чистых сот, Раскаты улиц странного чурбана И лбы стены из белого бревна – Мы входим в город Солнцестана, Где только мера и длина. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Где одинокая игла На страже улицы угла, Стекланный путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным роем Смотрели старцы-вещуны. *ib.*; Отвесная хором нить, Верхушкой сюда падай, Я буду вечно помнить Стены прозрачной радуй. *ib.*; Художник вырезать умел Отцов загадочные руны. Твои глаза, старинный боже, Глядят в расщелинах стены. Пасут оленя и треножат Пустыни древние сыны. *Хл920-21 (126.2)*; Они боролись: раб царей И он, в ком труд увидел друга. Он начертал в саду невест, На стенах Красного Страстного: «Ленивый, да не ест». Труд свят и зверолова. *Хл920 (275)*; Скрывают платье кружева. Когда чернеющим глаголем Ты встала у стены, Когда сплошным Девичьем Полем Поязка на рубце войны. *ib.*; Поставил к небу лестницы, Надень шпашак пожарного, Взойдешь на стены месяца В дыму огня угарного. *Хл920, 21 (281)*; Как у мачехи у младенькой – сынок в потолок, (...) Поведешь в его сторонку оком – // Смотрит в стену. Дай-ка боком Д'ненароком Да задену! *Цв920 (III, 189)*; Слабыми руками Вдоль перил витых, Слабыми шажками С лестничек крутых. // Не трубили зорю С крепостной стены. В небесах Егорий Не разжег войны. *Цв920 (III, 197)*; Как мальчоночки пред старым пред бойцом – Вкруг него бочоночки кольцом. // Каким кольцом? Сплошной стеной! Какой стеной, – Война войной! // Плеснешь – не выплеснешь! Хлестнешь – не выхлестнешь! Гляди, Царь-хитростник, Как строй осилишь наш! *Цв920 (III, 216)*; Семь небес у Девы Чистой, У Царицы – семь покоев. // (У тебя ж, паренька, Как ледышечка – рука!) // Стены все в сетях-тенетах, Колокольниках-звоночках. Честь жены – Царю веночек: Недостаточно замочков! // (А со мной, коль пригож, Сквозь иголку пройдешь!) *ib.*;

Страх, во тьме перебирая вещи, Лунный луч наводит на топор. За стеною слышен стук зловеющий – Что там, крысы, призрак или вор? *Ахм921 (157.1)*; Широко распахнуты ворота, Липы нищенски обнажены, И темна сухая позолота Нерушимой вогнутой стены. [«Стена Нерушимая» – один из эпитетов Богоматери Оранты; здесь: о мозаичном изображении в своде центральной апсиды Софийского собора в Киеве] *Ахм921 (164.3)*; Конским потом, Мужеским девством Пахнет тело Конников юных. Масло дремлет В локонах вольных. Дрогнул дротик, Звякнула сбруя. Лаем лисьим Лес огласился. Спарта, Спарта! Стены Латоны! *Куз921 (252.3)*; Спарта, Спарта! Стены Латоны! // Румяно руки всплыли, – Султанский виноград – Розовоцветной пыли Разбился водопад. О, мужественный сад Возобновленной были! *ib.*; По заборам бегут амбразуры, Образуются бреши в стене, Когда ночь оглашается фурой Повестей, неизвестных весне. *И921 (I, 176.1)*; В ту ночь я жил в Москве и в частности Не ждал известий от бесценной, Когда порыв зарниц негаснущих Прибил к стене мне эту сцену. *И921 (I, 221.2)*; Через рабочие окна, галка влетала – увидеть, в чем дело. И стекла широко звенели На Бурлюков «хо-хо-хо!» Горы полотен могучих стояли по стенам. Кругами, углами и кольцами Светились они, черный ворон блестел синим клюва углом. *Хл921 (163)*; Слепой, я шел, пока Меня свободы ветер двигал И бил косым дождем. И бычью голову я снял с могучих мяс и кости И у стены поставил. *Хл921-22 (166)*; «Дело известное, – Из сословья имущего! А белье какое! Не белье, а облако небесное! А кружева, а кружева на штанах – Тьма Господняя, – Тьма-тьмушная. Вчера и сегодня Ты им услуживай, А живи в сырых стенах! (...)». *РП Хл921 (305)*, ср. (314.1); Белые стены на холмах вели По трупам усопшей волны, усопшего моря, Туда, на пролом, Где орел и труп моря Крылья разрезал свои высоко и броско, Точно острые мечи. *Хл921 (332)*; За дверью он дышит и замер И смотрит косыми глазами. «Моя тебя не знай! Моя тебя выдай-видай! Моя с тобой играя мало-мало?» Осада стен глухих речами! Их двое, полузнакомы они, Ведут беседу речью ломаной. *Хл921 (342)*; Пулей пытливых взглядов проулков Тысячи раз я пророгожен. Высекли плечи Бульжные плети! Лишь башня из синих камней [тонкой] березой на темном мосту Смотрела Богоматерью и перевязывала ран[ы]. Серые стены стегали. *Хл921, 22 (352.1)*; Костры. Огни в глиняных площадках. Мертвая голова быка у стены. Быка несут на палках, Полчаса назад еще живого. *Хл921, 22 (352.2)*; Как нежный шут о злом своем уродстве, Я повествовую о своем сиротстве... // За князем – род, за серафимом – сонм, За каждым – тысячи таких, как он, // Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену Упал и знал, что – тысячи на смену! *Цв921 (II, 10)*; Со стены сниму кивот За труху бумажную. Все продажное, а вот Память не продажная. *Цв921 (II, 75)*; Стоните, стоните, стены! Метель, ярьсь! Померкло от конской пены Сиянье риз. *Цв921 (III, 16)*; Тут сразу мостовая проломилась, С домов посыпалась штукатурка, И варварские буквы на стенах Накрасились, а в небе разливалась Труба из глупой книжки. *Куз922 (274)*; Косых картин, летящих ливня С шоссе, задувшего свечу, С кровок и стен срываться к рифме И падать в такт не отучу. *И922 (I, 204)*; Вот они, тесной стальной коргортой, К самой кремлевской стене приперты, В ряд Спят. // Лавр – вместо камня И Кремль – оградой. Крестного знамени Вам не надо. Как – Чтить? *Цв922 (II, 82)*; Ока крылатый откос: Вброд или вдоль стен? Знаю и пью робость В чашечках ко – лен. *Цв922 (II, 99)*; Громки мраморные плиты, А ее шаги – как смуты. // Звонки мраморные стены, А ее шаги – как в пену. // Луна в небе – бела. Плывет, – влево взяла. *Цв922 (III, 303)*; Передние – ко крыльцу, Последние – за версту! // Верстой – не обхватишь: Катят, катят, катят! // Стеной – не заслонишь: Гонят, гонят, гонят! *Цв922 (III, 315)*; Про то, как вдруг в конце недели На слепнувших глазах творца, Родятся стены цитадели Иль крошечная крепостца. *Пр923, 28 (I, 275)*, *924 (I, 561)*; Метро согласились, / метро со мною – / они / из своих облицованных нутр / публику выплюют – / кровью смоят / со стен / плакаты духов и пудр. *М923 (106)*; Ответ / в мильон шагов / пошли / на наглость ног. / Мильонную толпу / у стен кремлевских вызмей. / Пусть / смерть товарища / сегодня / подчеркнет / бессмертье / дела коммунизма. [об убийстве В.В. Воровского] *М923 (111)*; разверг телефон дребезжашую лаву. / Это визжащее, / звенящее это / пальнуло в стены, / старалось взорвать их. / Звончинки / тыщей / от стен / рикошетом / под стулья закатывались / и под кровати. *М923 (413.1)*; Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. / То именно так: / без сочувственной фальши / скулят, / заливаясь ущелью длинной. / И именно так их медвежий Бальшин, / скулением разбужен, ворчит за стеной. *М923 (416.2)*; Из облака вызрела лунная дынка, / стену постепенно в тени отменя. / Парк Петровский. / Бегу. / Ходынка / за мной. / Вперед Тверской простыня. *М923 (423)*; Ногам вперекор, / тормозами на

быстрые / вставали стены, окнами выстроясь. / По стеклам / тени / фигурками тира / вертелись в окне, / зазывали в квартиры. *М923 (428)*; Стихает бас в комариные трельки. / Подбитые воздухом, стихли тарелки. / Обои, / стены / блекли... / блекли... / Тонули в серых тонах офортных. / Со стенки / на город разросшийся / Бёклин / Москвой расставил «Остров мертвых». *М923 (433)*; И снова / хлопанье двери и карканье, / и снова танцы, полами исшарканные. / И снова / стен раскаленные степи / под ухом звенят и вздыхают в тустепе. *М923 (436)*; Стены в тустепе ломались / на три, / на четверть тона ломались, / на сто... / Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / стотысячный случай – / на стол. *М923 (440)*; – – Она томилась лаской Вакховой. – Летейских маков жаждала... // – Но как бы те моря ни солонь, Тот мчался... – Стены падали. – И кудри вырывала полными Горстями... – В пену падали... *Цв923 (II,186.2)*; А может, лучшая победа Над временем и тяготением – Пройти, чтоб не оставить следа, Пройти, чтоб не оставить тени // На стенах... Может быть – отказом Взять? Вычеркнуться из зеркала? *Цв923 (II,199.1)*; ...Словесного чванства Последняя карта сдана. Пространство, пространство Ты нынче – глухая с.! *Цв923 (II,216)*; О путях твоих пытаться не буду, Милая! – ведь все сбылось. Я был бос, а ты меня обула Ливнями волос – И – слез. // Не спрощу тебя, какой ценою Эти куплены масла. Я был наг, а ты меня волною Тела – как стеною Обнесла. *РП Аллюз. Цв923 (II,221.2)*; С этой горы, как с крыши Мира, где в небо спуск. Друг, я люблю тебя свыше Мер – и чувств. // От очевидцев скрою В тучу! С золою съем. ...С этой горы, как с Трои Красных – стен. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,222)*; Никогда не узнаешь, каких не-наших Бурь – следы сцеловал! Не гора, не овраг, не с., не насыпь: Души перевал. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,224.2)*; То Завтра на всех парах Проносится вдоль перрона // Пропавшего... Бог! Благой! Бог! И в дымовую опушь – Как об стену... (Под ногой Подножка – или ни ног уж, // Ни рук?) Верстовая снасть Столба... Фонари из бреда... О нет, не любовь, не страсть, Ты поезд, которым еду // В Бессмертье... *Цв923 (II,232.2)*; Вы помните, Вы все, конечно, помните, Как я стоял, Приблизившись к стене, Взволнованно ходили вы по комнате И что-то резкое В лицо бросали мне. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Ты помнишь, конечно, Тот Клокочущий пятый Год, Когда из-за стен Баррикад Целился в брата Брат. Тот в голову, тот В живот. // Один защищал Закон – Невольник, влюбленный В трон. Другой этот трон Громил, И брат ему был Не мил. *Ес924 (III,170)*; С. – / и то / знакомая что-то. / В тахтах / вот этой вот башни – / я помню: / я вел / Руставели Шóтой / с царицей / с Тамарою / шашни. *М924 (134)*; Дворец возвел [капитализм] – / не увидишь такого! / Художник / – не один! – / по стенам поерзал. / Пол ампристый, / потолок рококовый, / стенки – / Людовика XIV, / Каторга. *М924 (464)*; Крут / буржуев / озверевший норов. / Тьерами растерзанные, / воя и стеноя, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижскую стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучьтесь на нас! *М924 (470)*; Пела как стрелы и как морены, Мчащие из-под ног С звуков рвущегося атласа. – Пела! – и целой стеной матрасной *Цв924 (II,241)*; В постель иду, как в ложу: Затем, чтоб видеть сны: // Сновидеть: рай Давидов Зреть и Ахиллов шлем Священный, – стен не видеть! В постель иду – затем. *Цв924 (II,245.1)*; «Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана? Словно я хожу равниной русской Под шуршащим пологом тумана», – // Так спросил я, дорогая Лала, У молчащих ночью кипарисов, *Ес925 (III,30)*; Рассыпались... Уселись в ряд... У публики дрожат поджилки... И кто-то вдруг сорвал плакат Со стен трусливой учредилки. И началось... *Ес925 (III,40)*; Один Париж – / адвокатов, / казарм, / другой – / без казарм и без Эррио. / Не оторвать / от второго глаза – / от этого города серого. // Со стен обещают: / «Un verre de Koto / donne de l'énergie». / Вином любви / каким / и кто / мою взбудоражит жизнь? *М925 (147)*; Испанский камень / слепяц и бел, / а стены – / зубьями пил. / Пароход / до двенадцати / уголь ел / и пресную воду пил. *М925 (172)*; Когда же тронулись с заставы, Достигши тысяч десяти, Скрещенья улиц, как суставы, Зашевелились по пути. // Их пенье оставляло пену В ложбине каждого двора, Сдвигало вывески и стены, Перемещало номера. *П925 (I,263)*; Как-то раз, Когда шум за стеной, Как прибор, неослабен, Омут комнат недвижен И улица газом жива, – Раздается звонок, Голоса приближаются: – Скрыбин. О, куда мне бежать От шагов моего божества! *П925-26 (I,286)*; Толпа раздается: Гапон. // В зале гул. Духота. Тысяч пять сосчитали деревья. Сеяся с улицы в сени, По лестнице лепится снег. Здесь родильный уют, И в некрашеном сводчатом чреве Бьется об стены комнат Комком неприкрашенным Век. *П925-26 (I,287)*; Что ни день, то метель. Те, что в партии, Смотрят орлами. Это в старших. А мы: Безнаказанно греку дерзим, Ставим парты к стене, На уроках играем в парламент И витаем в мечтах В нелегальном районе Грузин. *ib.*; Пресноту парусов Оттесняет назад Одинакость Помешавшихся красок, И близится ливня с.. И все ниже спускается небо, И падает на-кось, И летит кувырком, И касается чайками дна. *П925-26 (I,293)*; Не спите днем. Как временный трактат, Скрепит ваш сон с минутой мировой. Но это перемирие прекратят! И дернуло ж вас днем на боковую. // Вас упоил огонь кирпичных стен, Свалила пренебрегнутая прелесть В урочный час не оцененных сцен, Вы на огне своих ошибок грелись. *П925-31 (I,348.1)*; По вечерам висячие часы Анализом докучных тем касались, И, как с цепей сорвавшиеся псы, Клопы со стен на встречного бросались. *П925-31 (I,354)*; Но где же дверь? Назад из тупика! // Да полно, все ль еще он в коридоре? Да нет, тут кухня! Печь, водопровод. Ведь он у ней, и всюду пыль и море Снесенных стен и брошенных работ! *П925-31 (I,363)*; Тогда скорей на крышу дома слазим, И вновь в роях недвижных верениц Москва с размаху кувыркнется наземь, Как ящик из-под кирвских яиц. // Испакощенный тес ее растащан. Взамен оград какой-то цародей Огородил дощатый шорох чащи Живой стеной ночных очередей. *П925-31 (I,364)*; Дни, миги, дни, и вдруг единым сдвигом Событье исчезает за стеной И кажется тебе оттуда игом И ложью в мертвой корке ледяной. *П925-31 (I,365)*; Идем, встречая по стенам Дощечки с надписью: «К слонам». Как воз среди сенного склада, Стоит дремучая громада. *Детск. П925 (I,497)*; Вот и ночь. Никогда не познаю оваций. Ведь за славой не стану ж я на стену лезть. Что-то ждет меня? В августе мне призывать. А покамест два месяца времени есть. *РП П925 (I,568)*; Жив, а не умер Демон во мне! В теле как в трюме, В себе как в тюрьме. // Мир – это стены. Выход – топор. («Мир – это стена», Лепечет актер). *Цв925 (II,254)*; ... Не рассóрили – рассóрили, Расслоили... С. да ров. Расселили нас как орлов-// Заговорщиков: версты, дали... Не расстроили – растеряли. По трупобам земных широт Рассовали нас как сирот. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*; Сё – час жениха! За кражи! за взломы! Пустить петуха В семейные дома! // В двухспальных толстух, В мужей без измены. Тот красен петух – Как стлги – как стены // В иных городах... *Цв925 (III,56)*; [Ф л е й т а , н а с т о й ч и в о:] Перекорм. // Пересып. <...> Пересест! Не жалейте насиженных мест! Перемен! Не жалейте надыханных стен! Звёзд упавших – и тех не жалейте! *РП Цв925 (III,70)*; Тайные, статские – Здравствуйте, ратсгерры! Старого Гаммельна Стены изблажены От даровых жильцов. // Праздник котлов, Шествие прóтвений, – Крысы утоплены!

Ц6925 (III,85.2); В Гаммельне собственных мыслей нет, Только одне чужие. // Не мудрено: на земле живут, Не в облаках витают. Да и чужих не сказать, чтоб пуд, – Только одна, и та ведь // Авторская... Шепоток вдоль стен: «Что бы ему взамен?» // – Что-нибудь нужное! {...} – Что-нибудь на стену! Краскою масляной Кайзера на коне! – Дело ведь не в цене! *РП Ц6925 (III,92);* Вся природа вроде / телефонной книжки. / Везде – / у скал, / на массивном грузе / Кавказа / и Крыма скалоликого, / на стенах уборных, / на небе, / на пузе / лошади Петра Великого, / от пыли дорожной / до гор, / где грозы / гремят, / грома потрясав, – / везде / отрывки стихов и прозы, / фамилии / и адреса. *M926 (264);* Ветер прет на ощупь, как слепой, К повороту, несмотря на то что Тотчас же сшибается с толпой. Он приперт к стене ацетиленом, Втоптан в грязь, и несмотря на то, Трын-трава и – море по колено: Дует дальше с той же прямой. *П926-27 (I,316);* Теперь хоть бейся об стену в борьбе с судьбой неравной, Донзаться, где он, собственно, нет ни малейших средств. До Ромен не доехать ей. Не скрыться от мороки. Беглянка видит нехота: забвенья нет в езде, И, пешую иль бешено катящую, с дороги Ее вернут депешою к ее дурной звезде. *П926-27 (I,327);* Заборы, арстанты, И кони, и конвой. // Прошли, – и в двери с бранью Костяшками бьет тишина... Военного собранья Фисташковая с.. Из зал выносят мебель. В них скоро ворвется гул. Два писаря. Фельдфебель. Казачий подъесаул. *П926-27 (I,329.2);* Богом мне – тот Будет, кто даст мне // – Не времені! Дни сочтены! – Для тишины – Четыре стены. *Ц6926 (II,262.2);* Стены конности сочтены До меня. Но – заскок? случайность? – Я запомнила три стены. За четвертую не ручаюсь. // Кто же знает, спиной к стене? Может *быть*, но ведь может *не* Быть. И не было. Дуло. Но Не с. за спиной – так.? Всё, что *Не* угодно. *Ц6926 (III,114);* Для невиданной той стены Знаю имя: с. спины // За роялем. Еще – столом Письменным, а еще – прибором Бритвенным (у стены – прием – Этой – делаться коридором // В зеркале. *Перенес* – взглянул. Пустоты переносный стул. *ib.*; Та с., из которой ты Вырос – поторопилась с прошлым – // Между нами еще абзац Целый. Вырастешь как Данзас – // Сзади. Ибо Данзасом – та, Званным, избранным, с часом, с весом, (Знаю имя: с. хребта!) *ib.*; Как глыба спина расселась. Та сплошная с. Чека, Та – расцветов, ну та – расстрелов // Светлых: четче, чем на тени Жестов – в спину из-за спины. // То, чего не зямля: расстрел. *ib.*; К четвертой стене вернусь: Та, куда, отступая, трус Оступается. *ib.*; Трава не росла бы в дом – Пол, земля не вошла бы в дом – // Всеми – теми – кому и кол Не препятствие ночью майской! Три стены, потолок и пол. Всё, как будто? Теперь – являйся! // Оповестит ли ставнею? Комната наспех составлена, Белесоватым по серу – В черновике набросана. *ib.*; Оттого ли, что не стало стен – Потолок достоверно крен // Дал. Лишь звательный цвел падеж В ртах. А пол – достоверно брешь. *ib.*;

«Ну, где же ваш близнец?» – Сейчас, терпенье. – Он отворил в стене, с ужимкой, шкаф И отскочил за дверцу. Там, на стуле, На колениковом зеленом фоне Оборванное спало существо Куз927 (291.2); Измены здесь для примиренья, А примиренья для измен. Политональнейшее пенье От лаковых несется стен. Куз927 (309.1); Университет – / горделивостью Казани, / и стены его / и доньяне / хранят / любовнейшее воспоминание / о великом своем гражданине. / Далёко / за годы / мысль катя, / за лекции университета, / он [Ленин] думал про битвы / и красный Октябрь, / идя по лестнице этой. *M927 (284);* Место лобное – / для голов / ужасно неудобное. / И лунным / пламенем / озарена мне / площадь / в сиянье, / в яви / в денной... / С. – / и женщина со знаменем / склонилась / над теми, / кто лег под стеной. *M927 (588);* Кто костыми, / кто пеплом / стенам под стопу / улеглись... / А то / и пепла нет. / От трудов, / от категор / и от пуль, / и никто – / от долгих лет. *ib.*; Плещут воды Флегетона, Стены Тартара дрожат. Съеден торт – определено – Пиستم пестуемый яд. *Шутл. OM927-30 (354.1);* Уверенность в слухе И в сроке. Припав к стене, Уверенность в ухе Ответном. (Твоя – во мне.) *Ц6927 (III,137);* Лестница, как лестница, Час, как час (ночной). Вдоль стены распластанность Чья-то. Одышав Садам, кто-то явственно Уступал мне шаг – В полную божественность Ночи, в полный рост Неба. *Ц6927 (III,138);* Припадочно заколотился джаз, И Мищци дико завизжала: «Лазарь!» К стене прилипли декорльте и фрази, И на гитары негры засмотрелись, Как будто видели их в первый раз... Куз928 (314); Здесь каждая минута протекает Тяжелых, полных шестьдесят секунд. И сердце словно перестало биться, И стены белы, как в монастыре. Куз928 (326); Понастучавшись, не при чем. (У нас в России – всем!) С пустым мешком и животом, Вдоль прободенных стен... // Кусочка хлеба не дадут – А завтра жизнь отдашь За них! *Ц6928,29-38 (III,153);* Грудой дел, / суматохой явлений / день отошел, / постепенно стемнев. / Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. / Рот открыт / в напряженной речи, / усов / щетинка / вздернулась ввысь, / в складках лба / зажата / человечья, / в огромный лоб / огромная мысль. *M929 (358);* Грудой дел, / суматохой явлений / день отошел, / постепенно стемнев. / Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. *ib.*; «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад! / Здесь / взрывы закудахтают / в разгон / медвежьих банд, / и взроет / недра / шахтою / стоугольный – «Гигант». / Здесь / встанут / стройки / стенами. / Гудками, / пар, / сипи. / Мы / в сотню солнц / мартенами / воспламеним / Сибирь. {...}» *РП M929 (376);* Кто стихами льет из лейки, / кто кропит, / набравши в рот – / кудреватые Митрейки, / мудреватые Кудрейки – / кто их, к черту, разберет! / Нет на прорву карантина – / мандолинят из-под стен: / «Тара-тина, тара-тина, / т-эн-н...» *M929-30 (600);* Не затяни ошибкою: «Гроб ты мой, гроб соснов!» С дощатою обшивкою Стен, досками мостков // И мостовых... И вся-то спит Мошь... Тёс – тулуп – сугроб... Тобольск, Тобольск, дощатый скит! Тобольск, дощатый гроб! *Ц6930 (III,185);*

Покоилась люстр тишина, И в зареве их бездыханном Играл не орган, а с., Украшенная органом. *П931 (I,416);* Безоблачный зной. Жаркие папоротники. Ни звука. Муха не сядет. И зверь не сигнет. Птица не порхнет – палящее лето. Лист не шелхнет – и пальмы стеной. Папоротники и пальмы, и *это Дерево*. Это, корзиной ранета, Раненной тенью вонзенное в зной, Дерево девы и древо запрета. Это, и пальмы стеною, и «Ну-ка, Что там, была не была, подойду-ка...». Пальмы стеною и кто-то иной, Кто-то как сила, и жажда, и мука, Кто-то как хохот и холод сквозной – По лбу и в волосы всей пятерней, – И уютном по лужайке – гадюка. Синие линии пиний. Ни звука. Папоротники и пальмы стеной. *Аллюз. П931 (II,140);* Квартира тиха, как бумага {...} Имущество в полном порядке, Лягушкой застыл телефон, Видавшие виды манатки На улице просятся вон. // А стены проклятые тонки, И некуда больше бежать, А я как дурак на гребенке Обязан кому-то играть. *OM933 (197.2);* Тебе, старику и неряхе, Пора сапогами стучать. // И вместо ключа Ипокрены Давнишнего страха струя Ворвется в халтурные стены Московского злого жилья. *ib.*; И клена зубчатая лапа Купается в круглых углах, И можно из бабочек крапа Рисунки слагать на стенах. *OM933-34 (203.1);* Чернопахотная ночь степных закраин В мелкобисерных иззябла огоньках. За стеной обиженный хозяин Ходит-бродит в русских сапогах. *OM935 (212.2);* Неусыпленная столица волновая, Кривеет, мечется и роет ров в песке. // А через воздух сумрачно-хлопчатый Неначатой стены мерещатся зубцы, А с пенных лестниц падают солдаты

Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И яд разносят хладные скопцы. *ОМ935 (220.2)*; Пластами боли поднят большевик – Единный, продолжающий, беспорный, // Упорствующий, дышащий в стене. Привет тебе, скрепитель добровольный Трудящихся, твой каменноугольный Могучий мозг, гори, гори стране! *ОМ935 (308.2)*; За то, что некогда, юн и смел, Не дал мне заживо сгнить меж тел Бездушных, замертво пасть меж стен – Не дам тебе – умереть совсем! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цф935 (II,326.1)*; Черные стены С подножием пены Это – Святая Елена. *Цф935 (II,329.2)*; И город весь стоит оледенелый. Как под стеклом деревья, стены, снег. По хрусталам я прохожу несмело. Узорных санок так неверен бег. А над Петром воронежским – вороны, Да тополя, и свод светло-зеленый, *Ахм936 (179.1)*; Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. // Сердитый окрик, дегтя запах свежий, Таинственная плесень на стене... И стих уже звучит, задорен, нежен, На радость вам и мне. *Ахм936-60 (190.2)*; Далеко теперь та стоянка, Тот с водой кипяченой бак, На цепочке кружка-жестянка И глаза застилавший мрак. // Шла пермяцкого говора сила, Пассажирская шла борьба, И ласкала меня и сверлила Со стены этих глаз журьба. *ОМ937 (235)*; Я не смолчу, не заглушу боли, Но начерчу то, что чертить волен, И, раскачав колокол стен голый И разбудив вражеской тьмы угол, Я запрягу десять волов в голос И поведу руку во тьме плугом *ОМ937 (236.1)*; Небо вечера в стену влюбилось, – Все изрублено светом рубцов – Провалилось в нее, осветилось, Превратилось в тринадцать голов. *ОМ937 (247.3)*; Я опоздала. Экая беда! Нельзя мне показаться никуда. Но я касаюсь живописи стен И у камня греюсь. Что за чудо! Сквозь эту плесень, этот чад и тлен Сверкнули два живые изумруда. И кот мякнул. Ну, идем домой! *Ахм940 (185.1)*; Ты пил вино, ты как никто шутил И в душных стенах задышался, И горстью страшную ты сам к себе впустил И с ней наедине остался. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; Никто не увидит ранку, Крик не услышит мой, Меня, китежанку, Позвали домой. И гнались за мною Сто тысяч берез, Стеклою стеною Струился мороз. *Ахм940 (269)*; А для них расступились стены, Вспыхнул свет, завылли сирены И, как купол, вспух потолок. *Ахм940-60 (277)*; Мимо, тени! – Он там один. На стене его твердый профиль. Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? *Ахм940-60 (283)*; Ты сбегала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. Так плясать тебе – без партнера! Я же роль рокового хора На себя согласна принять. (...) Спальню ты убрала, как беседку, Деревенскую девку-соседку Не узнает веселый скобарь. В стенках лесенки скрыты витые, А на стенках лазурных святые – Полукрадено это добро... [обращ. к О.А. Глебовой-Судейкиной] *ib.*; Оттого, что по всем дорогам, Оттого, что ко всем порогам Приближалась медленно тень, Ветер рвал со стены афиши, Дым плясал вприсядку на крыше И кладбищем пахла сирень. *Ахм940-60 (286)*; А не ставший моей могилой, Ты, крамольный, опальный, милый, Побледнел, помертвел, затих. Разлучение наше мнимо: Я с тобою неразлучима, Тень моя на стенах твоих, Отраженье мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, Где со мною мой друг бродил, *Ахм940-60 (296)*; И я молюсь не о себе одной, А обо всех, кто там стоял со мною, И в лютый холод, и в июльский зной Под красною ослепшею стеною. *Ахм940 (P,357.2)*;

Тропинка ныряет в овраг. Здесь инея сводчатый терем, Решетчатый тес на дверях. // За снежной густой занавеской Какой-то сторожки с., Дорога, и край перелеска, И новая чаша видна. *П941 (II,27)*; Как в трапезной – скамейки, стол, окно С огромно серебряной луною. Мы кофе пьем и черное вино, Мы музыкало бредим... Все равно... И зацветает ветка над стеною. *Ахм942 (205.2)*; Как будто всё, с чем я внутри себя Всю жизнь боролась, получило жизнь Отдельную и воплотилось в эти Слепые стены, в этот черный сад... *Ахм942 (256.1)*; ...И только в двух домах В том городе (название неясно) Остался профиль (кем-то обведенный На белоснежной извести стены), Не женский, не мужской, но полный тайны. И, говорят, когда лучи луны – Зеленой, низкой, среднеазиатской – По этим стенам в полночь пробегают, В особенности в новогодний вечер, То слышится какой-то легкий звук, *Ахм943 (194.2)*; «Володя, ты покрыт испариной. Ты вспомнешь. У тебя удущье?» – Во сне мне новое подарено, И это к лучшему, Катюша. // Давай не будем больше ссориться И вспомним, если в стенах этих Оно когда-нибудь повторится, О нашем будущем и детях. *РП П943 (II,55)*; Я любил искус бомбежек, Хриплый вой сирен, Ощетинившийся ежик Улиц, крыш и стен. *П943 (II,157)*; Светает. Я пишу в постели. Я только что пришел домой. Ты помнишь запах стен с похмелья? Сосновый дух жилья зимой? [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; Но правота была такой оградой, Которой уступал любой доспех. Все воплотила участь Ленинграда. Стеной стоял он на глазах у всех. *П944 (II,70)*; Сказанья Чехии, Моравии И Сербии с весенней негой, Сорвавши пелену бесправия, Цветами выйдут из-под снега. // Все дымкой сказочной подернется, Подобно завиткам по стенам В боярской золоченой горнице И на Василии Блаженном. *П944 (II,71)*; Цветы завьются над преддверьями По переходам и по стенам, Как украшение в русском тереме И на Василии Блаженном. [стих.-вар.] *П944 (II,557)*; И, раз проснувшись, видим, что забыли Мы даже путь в тот дом уединенный, И, задыхаясь от стыда и гнева, Бежим туда, но (как во сне бывает) Там все другое: люди, вещи, стены, И нас никто не знает – мы чужие. Мы не туда попали... Боже мой! *Ахм945 (257)*; Те же люди и заботы те же, И пожар заката не остыл, Как его тогда к стене Манежа Вечер смерти наспех пригвоздил. *П947 (III,516.1)*; Как в песне, стежки и дорожки Позаросли наполовину. // Теперь на нас одних с печалью Глядят бревенчатые стены. Мы братья преград не обещали, Мы будем гибнуть откровенно. *П949 (III,521)*; В конце был чей-то сад, надел земельный. Учеников оставив за стеной, Он им сказал: «Душа скорбит смертельно, Побудьте здесь и бодрствуйте со мной». *Аллюз. П949 (III,538)*;

Как обещало, не обманывая, Проникло солнце утром рано Косою полосой шафрановую От занавеси до дивана. // Оно покрыло жаркой охрою Соседний лес, дома поселка, Мою постель, подушку мокрую И край стены за книжной полкой. *П953 (III,525)*; Без фонарей как смоль был черен невиский вал, Глухая ночь вокруг стеной стояла... Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимала. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; Недотрога, тихона в быту, Ты сейчас вся огонь, вся горенье. Дай запрю я твою красоту В темном тереме стихотворенья. // Посмотри, как преобразена Огневою кожей абажура Конура, край стены, край окна, Наши тени и наши фигуры. *П956 (II,77)*; Одни боровики У доброй половины. // Уходим. За спиной – Стеною лес недвижимый. Где день в красе земной Сгорел скоростно. *П956 (II,81)*; С действительностью иллюзию, С растительностью гранит Так сблизили Польша и Грузия, Что это обеих роднит. // Как будто весной в Благовещенье Им милости возвещены Землей – в каждой каменной трещине, Травой – из-под каждой стены. *П956 (II,94)*; Побегами жизни и зелени, Развалинами старины, Землей в каждой мелкой расселине, Травой из-под каждой стены. *ib.*; Как вдруг из распросов сиделки, Покачивавшей головой, Он понял, что из переделки Едва ли он выйдет живой. // Тогда он взглянул

благодарно В окно, за которым с. Была точно искрой пожарной Из города озарена. *П956 (II,102)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – Постели, и люди, и стены, Ночь смерти и город ночной. (...)» *РП ib.*; Между ними особый Распорядок с утра, И теперь они оба Точно брат и сестра. // Перед нею в гостиной Не встает он с колен. На дела их картины Смотрят строго со стен. *П957 (II,117)*; Королева шотландцев Появляется вдруг. // Ни защиты, ни свиты, Камни стен, каземат. Вся видна, всем открыта С головы и до пят. *П957 (II,577)*; Тень музыки мелькнула по стене, Но прозелени лунной не задела. О, сколько раз вот здесь я холодела И кто-то страшный мне кивал в окне. *Ахм958 (356.1)*; Тротуар, мостовую, подвалы, Церковь слева, ее купола Тень двойных тополей покрывала От начала стены до угла. *П958 (II,124)*;

На дом Софокла в ночь слетел с небес орел, И мрачно хор цикад вдруг зазвенел из сада. А в этот час уже в бессмертье гений шел, Минуя вражий стан у стен родного града. *Ахм961 (242.1)*; Жить – это только привычка. Чудится мне на воздушных путях Двух голосов переключка. // Двух? А еще у восточной стены, В зарослях крепкой малины, Темная, свежая ветвь бузины... Это – письмо от Марины. [посв. памяти О. Мандельштама, Б. Пастернака и М. Цветаевой] *Аллюз. Ахм961 (247.2)*; Услышать, что ко мне идет, И мертвой я боюсь. // Как идола, молно я дверь: «Не пропускай беду!» Кто воет за стеной, как зверь, Кто прячется в саду? *Ахм965 (370.1)*

СТЕНАНИЕ [*см. тж* СТЕНАНИЕ] Ветер уносит стенания, Слезы мешает с дождем... Хочешь обнять на прощание? Прощлое вспомнить вдвоем? *АБ900 (I,38)*; Пять изгибов сокровенных Добрых линий на земле. К ним причастные во мгле Пять стенований вдохновенных. (...) Семь и десять по краям, Восемь, девять, средний храм – Пять стенований сокровенных, Но ужасней – средний храм – Меж десяткой и девяткой, С черной, выпрвленной загадкой, С воскуреньями богам. *АБ901 (I,468.2)*; Ипполиту от Матери – Федры – Царицы – весть. Прихотливому мальчику, чья красота как воск От державного Феба, от Федры бежит... Итак, Ипполиту от Федры: с. нежных уст. *Цв923 (II,173)*; Себя усопшего В гробу я вижу Под аллилуйные Стенания дьячка. Я веки мертвому себе Спускаю ниже, Кладя на них Два медных пяточка. *Ес924 (II,234)*; Есть счастливицы и счастливицы, Петь не могут. Им – Слезы лить! Как сладко вылиться Горю – ливнем проливным! // Чтоб под камнем что-то дрогнуло. Мне ж – призвание как плеть – Меж стенания надгробного Долг повелевает – петь. *Цв934 (II,323.2)*

СТЕНАНИЕ [*вар. к* СТЕНАНИЕ] Вижу – куст отделился от чащи На дорогу меня сторожить... // Следом чаща послала с., И во всем безнадежность желанья: «Только б жить, дольше жить, вечно жить...» *Анн900-е (180.1)*; Ты, может быть, как воск, истаяешь, Ты смертью, может быть, умрешь. // Твои стенанья и мученья, Твоя тоска – что мне до них? Ты – только смутное виденье Миров далеких и глухих. *АБ908 (II,338)*; Тщетно косы плетшь, умащаться нардом, Бедная Геро! // Слышишь вихря свист? слышишь волн с.? Грозен черный мрак, распростерт над морем. Что белеет там средь зыбей бездонных – Пена, или милый? *Куз909 (120.2)*; Тихо взявши гавань за плечи, Мы отходим за пакаузы. // Плеск и плеск, и плеск без отрыва. Разбегаясь со стенаньем, Вспыхивает бледно-розовая Моря ширь берестяная. *П922 (I,237)*

СТЕНАТЬ Стенал я, любил я, своей называл Ту, чья невинность в сказку вошла, Ту, что о мне лишь цвела и жила И счастью нас отдала *Хл[908] (50.4)*; Зеленый лесий – бух лесиний Точил свирель, Качались дикие осины, Стенала благостная ель. *Хл[912] (75.2)*; Лес стянут по горлу петлею пернатых Гортаней, как буйвол арканом, И стонет в сетях, как стенает в сонатах Стальной гитары органа. *П914 (I,81.1)*; К чему же дивитесь вы, если по мужески – мне больно, довольно, есть мера длине, тяни, но не слишком, не рваться ж струне, мне больно, довольно – Стенает во мне Назревшее сердце, мой друг в матине? *П916 (I,491.1)*

СТЕНАЯ [*см. тж* СТЕНЯ] К матери нашей, Любви, я бросился, горько с.: «Мать, о мать, посмотри, что мне готовит судьба! С другом моим дорогом на долгие дни разлучаюсь, Долгие, долгие дни как проведу без него?» *Куз910 (94.2)*; И тот молчит. С. Звонко, уходит та И рвет со стонем волосы. Тьма ночная Загла на небе полосы (Темно-красовые цвета). *Хл911 (193)*; Крут / буржуев / озверевший нором. / Тьмарами растерзанье, / воя и с., / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижскою стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучьтесь на нас! *М924 (470)*

СТЕНГАЗЕТА [*сокр.:* стенная газета] Увидишь: / начальство / едет пьяненький / в казенной машине / и в дамской компании. / Пиши / в стенгазету, / возмущенный насквозь: / «Экономия экономии рознь. (...) Еле-еле / со службы / и на службу, / таскаясь пешком, / начканц / волочит свои портфели». *РП Ирон. М927 (304)*

СТЕНКА [*тв.* стеной и стеною; *тж* обложка внутреннего органа; *тж* в сочет.: к стенке (ставить) (о расстреле)] И лежу я околован, Разве тем и виноват, Что на белый циферблат Пышный розан намалеван. // Да по стенке ночь и день, В душной клетке человечей, Ходит-машет сумасшедший, Волоча немую тень. // Ходит-ходит, вдруг отскочит, Зашипит – отмерил час, Зашипит и захохочет, Залопочет, горячась. // И опять шагами мерить На стене дрожащий свет, Да стеречь, нельзя ль проверить, Спят ли люди или нет. *Анн900-е (123)*; – «Вот только бы спустить лиловую тетрадь?» – «Что, барыня, шпинату будем брать?» – «Возьмите, Аннушка!» – «Да там еще на стенке Видал записку я, так...» // ...Хороши гребенки! *РП Анн909 (151)*; Зал... Я нежное что-то сказал, Стала прощаться, Возле часов у стенки... Губы не смели разжаться, Склеены... (...) «Ну, пройди до зимы, Только не той, и не другой, И не еще – после другой... Я ж, дорогой, Ведь не свободная...» – «Знаю, что ты – в застенке...» После она Плакала тихо у стенки, И стала бумажно-бледна... *Анн909 (155)*; Осень сменилась зимой дождливой, В комнате белой от окон дуло, И плющ мотался по стенке сада. Приходили на двор чужие собаки, Под окошком моим до рассвета выли. Трудное время для сердца было. *Ахм914 (264)*; Июльский ветер мне метет – путь, И где-то музыка в окне – чуть. Ах, нынче ветру до зари – дуть Сквозь стенки тонкие груди – в грудь. *Цв916 (I,282.1)*; Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Растрелли вы? / Время / пулям / по стенке музеев тенькать. / Стодиймовками плоток старье расстреливай! *М918 (77)*; Слепая, вещая рука Впотьмах выплывает стенку, Здорово дышит ли штрека, И нет ли хриплого оттенка. *П918 (I,256)*; За мовою летела мова, И на устах глухонемого Всего одно лишь слово: «К стенке!» – Как водопад дыхания китов, Вздымалось творчество Тагора и Уэльса, Но черным парусом плотов На звезды мира, путник, целься. *РП Хл919-20-22 (469)*; На стенке Маркс. / Рамочка ала. / На «Известиях» лежа, котенок греется. / А из-под потолка / верещала / оголтелая канарейка. // Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. (...)» *М920-21 (91)*; Если ж сердце (грудь-то ящик!) Хрусталем об стенки чокнет, – Ничего, дружок! – тем слаще На крыльце подружку чмокнешь! *Цв920 (III,216)*; Здесь живет дракон лукавый, Мой властитель с давних пор. // А в пещере у

дракона Нет пощады, нет закона. И висит на стенке плеть, Чтобы песен мне не петь. *Ахм921 (155.2)*; – Птах! Птах! Выстрел, дым, огонь! – Куда, пострел! Постой! Оружье, руки вверх! В расход его, братва! – Стань, юноша, у стенки. Вот так! Вот так! *РП Хл921 (317)*; – Браток! Что ты ее мучаешь? – А ну-ка, Милая барышня в белом, К стенке! – Этой? Той? Какой? Я го-то-ва! – А ну, к чертам ее! – Стой! Довольно крови! Поворачивайся, кукла! *РП ib.*; Торопись, ветрило-вихрь-бродяга, Над тем Доном, белым Доном лебединым! // Долетай до городской до стенки, С коёй по миру несется плач надгробный. Не гляди, что подгибаются коленки, Что тускнеет ее лик солнцеподобный... *Аллюз. Цв921 (II,7)*; Будьте прокляты! / Пусть будет так, / чтоб каждый проглоченный / глоток / желудок жёл! / Чтоб ножницами оборачивался бифштекс сочный, / вспарывая стенки кишок! *М922 (99)*; Лик – как выдышан. Ни кро-/ виночки. // В лентах-в ржавостях, В бусах-в тусклостях. Стенкой крадется. Ухом слушает. // Вьется, лепится Черной немочью: Как по лесенке – Вверх по стеночке! *Цв922 (III,303)*; Стихает бас в комариные трельки. / Подбитые воздухом, стихли тарелки. / Обои, / стены / блекли... / блекли... / Тонули в серых тонах офортных. / Со стенки / на город разросшийся / Бёклин / Москвой расставил «Остров мертвых». *М923 (433)*; Гостьё идет по лестнице... / Ступеньки бросил – / стенкою. / Стараюсь в стенку вплесниться / и слышу – / струны тенькают. *М923 (434)*; Стою у стенки. / Я не я / Пусть бредом жизнь смолосась. / Но только б, только б не ея / невыносимый голос! *М923 (437)*; На стенке календарный Ленин. Здесь жизнь сестер, Сестер, а не моя, – Но все ж готов упасть я на колени, Увидев вас, любимые края. *Ес924 (II,159)*; Дворец возвел [капитализм] – / не увидишь такого! / Художник / – не один! – / по стенам поерзал. / Пол ампиристский, / потолок рококо́вый, / стенки – / Людовика XIV, / Каторга. *М924 (464)*; Кто / из вас / решетчатые прутья / не царапал / и не грыз?! / Лоб / разбей / о камень стенки тесной – / за тобою / смыли камеру / и замели. / «Служил ты недолго, но честно / на благо родимой земли». *М924 (480)*; Воды (стальная полоса Мертвецкого оттенка) Держусь, как нотного листка – Певица, края стенки – // Слепец... *Цв924 (III,33.1)*; Нет! Это не разгулье Стеньки! Не пугачевский Бунт и трон! Он [Ленин] никого не ставил К стенке. Все делал Лишь людской закон. *Ес925 (III,36)*; Мыльный звон пузырей. Это в колбы лататных беспамятыств Вмуровалось Сквозь стенку Несущейся сходишь вытье: «Протестую. Долой!» *П925-26 (I,298)*; Вещь хочет выпрямиться. // Винт черной лестницы – Мнишь – стенкой лепится? Ночь: час молитвенностей: Винт хочет вытянуться. *Цв926 (III,120)*; Уставился Блок – / и Блокова тень / глазеет, / на стенке привстав... / Как будто / оба / ждут по воде / шагающего Христа. / Но Блоку / Христос / являться не стал. / У Блока / тоска у глаз. / Живые, / с песней / вместо Христа, / люди / из-за угла. *М927 (547)*; За стенкой / шарк: / «Иди, / жена, / продай / пиджак, / купи / пшена». *М927 (570)*; Блещут / знаки золотые, / гордо / выпячены / груди, / ходят / тихо / молодые / приспособленные люди. / О коряги / якорятся / там, / где тихая вода... / А на стенке / декорацией / Карлы-марлы бороды. *Ирон. М928 (322)*; Певчих птиц не сажала в клетку, Спальню ты убрала, как беседу, Деревенскую левку-соседку Не узнает веселый скобарь. В стенках лесенки скрыты витые, А на стенках лазурных святые – Полукрадено это добро... [обращ. к О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм940-60 (283)*; А ночь войдет в мой мезонин И, высунувшись в сени, Меня наполнит, как кувшин, Водюю и сиренью. // Она отмоеет верхний слой С похолодевших стенок И даст какой-нибудь одной Из здешних уроженок. *П940,42 (II,22.1), 940 (II,147)*; А за правой стенкой, откуда Я ушла, не дождавшись чуда, В сентябре в ненастную ночь – Старый друг не спит и бормочет, Что он больше, чем счастья, хочет Позабыть про царскую дочь. *Ахм955 (373.1)*

СТЕННОЙ [*тж* в счет: стенная газета] И снова лес, снесяся снова скалы; Уж гасит ночь вечерние огни, И в высоте изломы и оскалы Стенных зубцов, чуть видные в тени. «Эй, где ты, страж, ключ ржавый поверни! Ответь рожку, пусть спустят мост подъемный, (...)» *Куз908 (144.4)*; – «Все кончили? Анята, на тарелки!» Враждебный тон в негромких голосах, И все глядят, как на стенных часах Одна другую догоняют стрелки. // Роняют стул... Торопятся шаги... Прощай, о мир из-за тарелки супа! *Цв910 (I,76)*; И даже в портняжной, Где под коленкор Канарейка об сумерки клюв свой стачивала, И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измеренья чувств. *П917 (I,460.2)*; И даже в портняжной, Сердце, сердце, С. неврастеник нас знает на лицо. *ib.*; С стенных газет вопрос карельский Глядел и вызывал вопрос В больших глазах больших берез. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,560)*; Ощупал – / скользко, / луковка точно. / Большое очень. / Испозолочено. / Под луковкой / колоколов завыванье. / Вечер зубцы стенные выкаймил. / На Иване я / Великом. *М923 (442.2)*

СТЕННЫЙ Как было раньше – / вырасти б, / стихом в окно влететь. / Нет, / никни к стённой сырости. / И стих / и дни не те. *М923 (434)*

СТЕНОБИТНЫЙ Я видел поутру С моста за старой мытней Взбешенную Куру С машиной стенобитной. *П936 (II,16.1)*; Вот оно – мое небо ночное, Пред которым как мальчик стою: Холодеет спина, очи ноют. Стенобитную твердь я ловлю – // И под каждым ударом тарана Осыпаются звезды без глав: Той же росписи новые раны – Неоконченной вечности мгла... *ОМ937 (247.3)*

СТЕНОПИСЬ [*стенная живопись*] На мессе б со сводов посыпалась с., Потрясшись игрой на губах Себастьяна [Баха]. Но с нынешней ночи во всем моя ненависть Растянутасть видит, и жаль, что хлыста нет. *П918 (I,197.1)*

СТЕНОЧКА А уж на что уважены: Проси – не улечу, У стеночки посажены, Да не плечо к плечу. // Цепочку позванивать Прodelи у ноги, Позванивать, подманивать: «А ну-тка, убег!» *НАР Анн900-е (71.1)*; Пусть весь свет идет к концу – Достою у всенощной! Чем с другим каким к венцу – Так с тобою к стеночке. // – Ну-кось, до меня охоч! Не зевай, брательники! Так вдвоем и канем в ночь: Одноколыбельники. [*ср. соч.*: ставить к стенке; посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; Не заглядить тех могил Слезой, славою. Один заживо ходил – Как удушенный. // Другой к стеночке пошел Искать прибыли. (И гордец же был-сокóл!) Разом выбыли. // Высоко твои братья! Не докличешься! Яснооконька моя, Чернооконька! [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*; Лик – как выдышан. Ни кро-/ виночки. // В лентах-в ржавостях, В бусах-в тусклостях. Стенкой крадется. Ухом слушает. // Вьется, лепится Черной немочью: Как по лесенке – Вверх по стеночке! *Цв922 (III,303)*

СТЕНЫГА [*только: род. мн. стеньг; часть мачты*] Как зверски рявкать надо клетке Такой грудной! Но недоразуменья редки У них с волной. // Со стеньг, с гирлянды поднебесий, Почти с планет Горланит пене, перевесясь: «Сегодня нет!» *П919 (I,260)*

СТЕНЫКА [*протст.; см. СТЕПАН (Разин)*] Ой, удал и многосказан Лад веселый на пыжну. Запевай, как С. Разин Утопил свою княжну. *Аллюз. Ес915 (I,177)*; **СТЕНЫКА РАЗИН** *Загл.* [стих. цикла] *Цв917 (I,343.2)*; Царь и Бог! Жестокой казнию Не казните Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Хватит, хватит с нас покойников! Царский Сын, – прости Разбойнику! // В отчий дом – дороги разные. Пошадите Стеньку Разина! *ib.*; Но за жизнь его за темную, // Да за удал несуразную – Развяжите Стеньку Разина! *ib.*;

Просияйте, очи тусклые! Веселися, сердце русское! // Царь и Бог! Для ради празднику – Отпустите Стеньку Разина! *ib.*; Све-кор спит. Везде чистенько. Что-то копать от лампад! «Мимо сада ходит С.». Не пройтись ли мне в сад? // Кружки сутки все одна я. Расстегну тугой свой лиф... Яблонь, яблонька родная! Мой малиновый налив! *НАР* [ср. в нар. песне: «Мимо саду городского, Мимо рубленых хором Ходит Стенька, ходит Разин, Перереженный купцом»] *Изм. цит. Куз921 (267.2)*; В снегах России, / в бреду Патагонии / расставило / время / станки потогонные. / У Ивана уже / у Вознесенска / каменные туши / будоражат / выкрики частушек: / «Эх, завод ты мой, завод, / желтоглазина. / Время нового зовет / Стеньку Разина». *ПП М924 (459)*; Нет! Это не разгулье Стеньки! Не пугачевский Бунт и трон! Он [Ленин] никого не ставил К стенке. Все делал Лишь людской за-кон. *Ес925 (III,36)*; Под- хо- / ди- / те, орлы! / Будя – / пограбили. / Встречай в колы, / провожай / – в грабли! / Дело / Стеньки / с Пугачевым, / разгорайся жарчи-ка! / Все / поместья / богачевы / разметем пожарчиком. / Под- / пусть / петуха! / Подымай вилы! / Эх, / не / потухай, – / пет- / тух милый! *НАР М927 (547)*

СТЕНЬКИН [*прил.* к СТЕНЬКА] Ярмарки... там В Нижнем, контракты, другие... Пароходства... Волга! Подумайте, Волга! Где не только (поверьте) И есть, Что С. утес. *Куз922 (240.2)*

СТЕНЯ [*нов.*; *вар.* к СТЕНАЯ] Слушайте! / Проповедует, / мечась и с., / сегодняшнего дня крикогубый Заратустра! [*рфм.*: простья] *М914-15 (393)*

СТЁПА [персонаж поэмы Б. Л. Пастернака «Девятьсот пятый год»] А в машинном возились, Не зная еще хорошенько, Как на шканцах дела, Когда, тенью проплыв по котлам, По машинной решетке Гигантом Прошел Матюшенко И, нагнувшись над адом, Вскричал: – С.! Наша взяла! *ПП П925-26 (I,294)*; Я зачем к тебе, С., – Каков у нас младший механик? – Есть один. – Ну и ладно, Ты мне его наверх отправь. *ПП ib.*

СТЁПА [персонаж стих. В. В. Маяковского] Лермонтов / доказывает, / что он – / интеллигент, / к тому же / деклассированный! / То ли дело / наш С. / – забыл, / к сожалению, / фамилию и отчество, – / у него / в стихах / Коминтерна топот... / Вот это – / настоящее творчество! / С. – / кирпич / какого-то здания, / не ему / разговаривать вкось и вкривь. / С. / творит, / не затемняя сознания, / без волокиты аллитераций / и рифм. / У Степы / незнание / точек и запятых / заменяет / инстинктивный / массовый разум, / потому что / батрачка – / мамаша их, / а папаша – / рабочий и крестьянин сразу. – *ПП Ирон. М926 (243)*

СТЕПАН [С. Разин] В небе-то – ясно, Тёмно – на дне. Красный один Башмачок на корме. // И стоит С. – ровно грозный дуб, Побелел С. – аж до самых губ. Закачался, зашатался. – Ох, томно! Поддержите, нехристи, – в очажь тёмно! // Вот и вся тебе персияночка, Полоняночка. *Цв917 (I,344)*; Аль С. всплясал, Руси кормилец? Или же за кровь мою, за труд – Сорок звонарей моих взбесились – И болярню свою поют... *Цв922 (II,95)*

СТЕПАН [С. Н. Халтурин] Дремлет площадь, И сон ее плох. (<...> И в неведеньи бед За Невою пролетка гремит. А сентябрьская ночь Задыхается Тайною клада, И Степану Халтурину Спать не дает динамит. *П925-26 (I,284)*

СТЕПАН [в знач. *нариц.*] Что С. у вас, что Осип – Ни приметы, ни следа. – Нас нелегкая приносит, Полотеров, завсегда. *НАР Цв924 (II,247.2)*

СТЕПАНОВ [*прил.* к СТЕПАН (Разин)] Ты зачем меня оставил Об одном башмачке? (<...> Я приду к тебе, дружочек, За дру-гим башмачком! // И звенят-звенят запыстья: – Затонуло ты, Степаново счастье! *Цв917 (I,345)*

СТЕПЕНЕН Я сам родился ведь на Волге, (<...> Где все привольно, все степенно, Где все сияет, все цветет, Где Волга мед-ленно и пенно К морям далеким путь ведет. *Куз916 (178)*

СТЕПЕННОСТЬ Черт дернул дерзости мои / орать ему, – / сконфужен, / я сел на уголок скамьи, / боюсь – не вышло б хуже! / Но странная из солнца ясь / струилась, – / и с. / забыв, / сию, разговорясь / с светилом / постепенно. *М920 (86)*

СТЕПЕННЫЙ Шел мимо паренек с лотком... Спят под монашеским платком Смирненные – степенные – Крестьянские глаза. // Привычные к степям – глаза, Привычные к слезам – глаза... *Цв918 (I,426.2)*; Я стала тихая и безответная. // Забыла, как речную чайкою Всю ночь стонала под людскими окнами. Я в белом чепчике теперь – хозяйкою Хожу степенною, голу-бокою. *Цв920 (I,536.2)*; И Джойс Эдит была между другими; (<...> Конечно, к ней ходили тоже гости, Но человек – всегда ведь человек, И так короток наш девичий век! Степнным быть успеешь на погосте. Я никого – мой Бог! – не осуждаю: За молодость, кто может быть судьей? *РП Куз928 (320)*

СТЕПЕНСТВО [*устар.*; только в сочет.: ваше с.] Покупайте, сударики, шарики! Эй, лисья шуба, коли есть лишни, Не пожа-лей пятишки: Запушу под самое небо – Два часа потом глазей, да в оба! Хорошо ведь, говорят, на воле. Чирикнуть, ваше с., что ли? Прикажите для общего восторгу, Три семьдесят пять – без торгу! *НАР Анн900-е (129)*

СТЕПЕНЬ [преимущ. матем.; *тж* в сочет.: в высшей степени] Через два раза в десятой степени три После взятъя Искера, По-сле суровых очей Ермака, Отраженных в сибирской реке, Наступает день битвы Муждена, Где много земли отдали удали. Это всегда так: после трех в степени энной Наступил отрицательный сдвиг. Стесселем стал Ермак Через три в десятой степени дней И столько же. Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мужден был для русских. *РП Хл920-22 (491)*; Сошлись Тимур с Баязетом. И пусть в клетке сидит Баязет, Но монголам положен отпор. Через степени три Смена военной зари. *ПП ib.*; Что это? Истины челны? Иль пустобрех? Востока и Запада волны Сменяются степенью трех. *ПП ib.*; Марафон – и разбитый Восток Хлынул назад, за собою сжигая суда. Гнались за ними и пересекли степи они. Через четырежды Три в одиннадцатой степени, Царьград, секiry жди! *ПП ib.*; Никогда не догоните! Пыли и то трудно угнаться-то, Горят в глазах огонь и темь – Это потому И затем, Что прошло два в двенадцатой Степени дней Со дня алой Пресни. *ПП ib.*; О, Синяя! В небе, на котором Три в сем-надцатой степени звезд, Где-то я был там полезным болтом. Ваши семнадцать лет, какую звездочкой сверкали? [посв. сестрам Синяковым] *Хл922 (363)*; И та, что в фаргук зарывала, мучась, Дремучий стыд, теперь, осатанев, Летит в пролом открытых пре-имуществ На гребне бесконечных степеней. *П925-31 (I,365)*; Что может быть / капризной славы / и пепельной? / В гроб, что ли, / брать, / когда умру? / Наплевать мне, товарищи, / в высшей степени / на деньги, / на славу / и на прочую муру! *М926 (256)*

СТЕПКА [*нов.*; *от* СТЕПЬ] Сибирское солнце – Чичерин Денис. (<...> ...Зато уж и крепко Любила тебя Та степушка, с. Та, степь-Бараба, // Которую – версты Строптивых кобыл! – Ты, ровно бы горстью Соля, – заселил. *Цв930 (III,185)*

СТЕПНОЙ Бедная, клонишь ты В злую дорожную пыль. Плачут степные цветы, Плачет летучий ковыль. *АБ902 (I,510.3)*; Сгинь, цыганская жизнь небывалая, Погаси, сомкни очи твои! // Ты ли, жизнь, мою горницу скудную, Убирала степным

ковылем! Ты ли, жизнь, мою сонь непробудную Зеленым отравляла вином! *АБ908 (III,176)*; Русь моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь! Наш путь – стрелой татарской древней воли Пронзил нам грудь. // Наш путь – с., наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, о, Русь! И даже мглы – ночной и зарубежной – Я не боюсь. // Пусть ночь. Домчимся. Озарим ко-страми Степную даль. В степном дыму блеснет святое знамя И ханской сабли сталь... // И вечный бой! *АБ908 (III,249)*; Летит, летит степная кобылица И мнет ковыль... (...) Закат в крови! Из сердца кровь струится! Плачь, сердце, плачь... Покоя нет! Степная кобылица Несется вскачь! *ib.*; Опять с вековой тоскою Пригнулись к земле ковыли. Опять за туманной рекою Ты кличешь меня издалі... // Умчались, пропали без вести Степных кобылиц табуны, Развязаны дикие страсти Под игом ущербной луны. *АБ908 (III,251)*; То дщери великой Гилеи. // Гилеи великой знакомо мне имя, Гилеи великой знакомо мне имя, Но зачем ты оставил свой плащ и штаны? Мы предстанем пред ними, Мы предстанем пред ними, Как степные скакуны. *Хл912 (80)*; Помню древние ворота И конец пути – Там со мною шедший кто-то Мне сказал: «Прости...» Медный крестик дал мне в руки, Словно брат родной... И я всюду слышу звуки Песенки степной. *Ахм[913] (88)*; Я видел поле после града И зачумленные стада, Я видел грозди винограда, Когда настали холода. // Еще я помню, как виденье, С. пожар в ночной тиши... Но страшно мне опустошенье Твоей замученной души. *НАР Ахм913 (310.1)*; Нет, не выоты там по ветру чубы, Не пестреют в степях бунчуки... Там чернеют фабричные трубы, Там заводские стонут гудки. // Путь с. – без конца, без исхода, Степь, да ветер, да ветер, – и вдруг Многоярусный корпус завода, Города из рабочих лагун... *АБ913 (III,268)*; За ухабины степные Мчусь я [ямщик] лентой пустырей. Эй вы, соколы родные, Выносите поскорей! *НАР Ес914 (I,149)*; Я странник убогий. С вечерней звездой Пою я о бже Касатке степной. *Ес915 (I,161)*; Синее небо, цветная дуга, Тихо степные бегут берега, Тянется дым, у малиновых сел Свадьба ворон облегла частокол. *Ес916 (I,237)*; Куда часы нам затесать? Как скоротать тебя, Распад? Поволжьем мира, чудеса Взались, бушуют и не спят. // И где привык сдаваться глаз На милость засухи степной, Она, туманная, взвилась Революционною копной. *П917 (I,145)*; Он стал спускаться. Дикий чашник Гремел ковшом, и через край Бежала пена. Молочай, Полынь и дрок за набалдашник Цеплялись, затрудняя шаг, И вихрь с. свистел в ухах. *П918 (I,185)*; – А папа где? – Спи, спи, за нами Сон, Сон на степном коне сейчас приедет. – Куда возьмет? – На лебединый Дон. Там у меня – ты знаешь? – белый лебедь... *Це918 (I,415.1)*; Ты присядь на красную скамью, Пей и ешь – и не суди сурово! Я теперь уже не ем, не пью, Я пою – кормлю орла степного. *Це918 (I,427.1)*; По-осеннему кычет сова Над раздольем дорожной рани. Облетает моя голова, Куст волос золотистый вянет. // Полевое, степное «ку-гу», Здравствуй, мать голубая осина! Скоро месяц, купаясь в снегу, Сядет в редкие кудри сына. *Ес920 (II,92)*; Неужель он не знает, что в полях бессиянных Той поры не вернет его бег, Когда пару красивых степных россиянок Отдавал за коня печенег? По-иному судьба на торгах перекрасила Наш разбуженный скрежетом плес, И за тысячи пудов конской кожи и мяса Покупают теперь паровоз. *Ес920 (II,95.1)*; Бродит черная жуть по холмам, Злобу вора струит в наш сад, Только сам я разбойник и хам И по крови степной конокрад. // Кто видал, как в ночи кипит Кипяченых черемух рать? Мне бы в ночь в голубой степи Где-нибудь с кистенем стоять. *Ес920 (II,99)*; Ищут бойцы за свободу знакомых, В каждой винтовке ветка черемухи – Боевой привет красотке. Как жестоки и свирепы Скакуны степных долин! Оцепили площадь цепи, На макушках – алый блин! *Хл920 (122.2)*; Спросили каменной богини Едва шептавшие уста. И черный змей, завит в кольцо, Шипел неведомо кому. Тупо животное лицо Степной богини. *Хл920 (275)*; Как вихрь заразный К нам в жилы врывается – лихорадкой, – разлука! // И жжешь, и звенишь, и топочешь, и свищешь, И реवेशь, и рокочешь – и – разорванным шелком – – Серым волком, – разлука! – Не жалея ни деда, ни внука, – разлука! Филином-птицей – разлука! Степной кобылицей, – разлука! *Це920 (I,557.1)*; Что б дружочку прыти Взять у ветерка? // «Дар ты мой обманный, Клад непокупной! Ровно столб туманный, Аль дымок степной... // Пьет – отца хоронит, А ступнёт шагком – Вот сейчас обронит Ножку с сапожком. (...)» *РП Це920 (III,197)*; Белый шлем над лицом плитняковым холма, степного вождя, Шероховатые шершавы лестниц лады, Песен засохшего моря! Серые избы из волн мертвого моря, из мертвого поля для бурь! *Хл921 (332)*; Зелен[ые] улиц[ы] каменн[ых] зда[ний], Полк узеньких улиц. Я исхлестан камнями! Бульжные плети Исхлестали глаза степных дикарей. [Голову закрываю обеими руками.] Тише! Пощады небо не даст! (...) Высекли плечи Бульжные плети! *Хл921,22 (352.1)*; Я не нищий, ни жалок, ни мал И умею расслышать за пылом: С детства нравиться я понимал Кобелям да степным кобылам. *Ес923 (II,135)*; Я умер бы сейчас от счастья, Сподобленный такой судьбе. // Но, обреченный на гоненье, Еще я долго буду петь... Чтob и мое степное пенье Сумело бронзой прозвенеть. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; Отряды скачут за отрядом. Куда они? И где война? Степная вода не внемлет слову. Не знаю, светит ли луна Иль всадник обронил поводку? Все спуталось... *Ес924 (III,141)*; Под окнами Костер метели белой. Мне девять лет. Лежанка, бабка, кот... И бабка что-то грустное, Степное пела, Порой зевая И крестя свой рот. *Ес925 (III,42)*; Эх вы, сани! А кони, кони! Видно, черт их на землю принес. В залихватском степном разгоне Колокольчик хохочет до слез. *Ес925 (III,99)*; Под крики: здорово! Под звон поселан – Весь, весь завоевываем Океан. // С.. Ибо – с нами Край! Двинем – и двинутся! Какие названья! Каховка... Любимовка... *Це928,29-38 (III,166)*; Казачья, татарская Кровь с молоком кобыл Степных... Тобольск, «Град-Царствующ Сибирь» – забыл, чем был? // Посадка-то! лошадка-то! А? – шапка высока! А шустрота под шапкой-то! – С доставкой ясака. *Це930 (III,185)*; Преодоленье Косности русской – Пушкинский гений? Пушкинский мускул // На кашалотьеи Туше судьбы – Мускул полета, Бега, Борьбы. (...) Ровного бега, Долгого хода – // Мускул. Побегов Мускул степных, Шлюпки, что к берегу Тщится сквозь вихрь. *Це931 (II,287)*; Чернопахотная ночь степных закранн В мелкобисерных изыабла огоньках. За стеной обиженный хозяин Ходит-бродит в русских сапогах. *ОМ935 (212.2)*; Земля бежит наверх. Приятно Глядеть на чистые пласты И быть хозяином объятной Семипалатной простоты. // Его холмы к далекой цели Стогами легкими летели, Его дорог с. бульвар Как цепь шатров в тенистый жар! *ОМ936 (224.2)*; Степь безизмяная гола. Это махеча Кольцова, Шутить: родина шегла! Только города немного В гололедицу обзор, Только чайника ночного Сам с собою разговор... В гуще воздуха степного Переключка поездов Да украинская мова Их растянутых гудков. *ОМ936 (226), (412.3)*; Ты помнишь запах стен с похмелья? Сосновый дух жилия зимой? // И флот речной во льдах затона, И город на степной земле, И сад, вглухую заметенный, Как стол или роаяль в чехле. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; Мне далекое время мерещится, Дом на стороне Петербургской. Дочь степной небогатой помещицы, Ты – на курсах, ты родом из Курска. *П953 (III,514)*; Встарь, во время оно, В скажном краю Пробирался конный Степью по репью. // Он спешил на сечу, А в степной пыли Темный лес навстречу Вырастал вдали. *П953 (III,522.1)*;

Июль, домой сквозь окна вхожий, Все громко говорящий вслух. // С. нечесаный растреп, Пропахший липой и травой, Ботвой и запахом укропа, Июльский воздух луговой. *П956 (II,80)*

СТЕПНЯК То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. <...> Разошелся дурень: Аж грозитя Деве! – А родства-то: шурин, Тесть, да зять, да деверь... // Степняки, невежды, Ватошный кафтан! – Крылышек промежду Грудку-взял-ей-стан. // – Нет на всем на рынке Ценней – жениха-то! *РП Цв920 (III,247)*

СТЕПУШКА [нов.; от СТЕПЬ] ...Зато уж и крепко Любила тебя Та с., степка Та, степь-Бараба, // Которую – версты Строптивных кобыл! – Ты, ровно бы горстью Соля, – заселил. *Цв930 (III,185)*

СТЕПЬ [О д и н г о л о с:] Рыданье струн седых развей, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебнo-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. И не душистую сирень Судьба дала ему, а цепи, Снега забытых деревень, Неволей выжженные степи. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Не било четырех... Но бледное светило Едва лишь купола над нами золотило, // И, в выцветшей степи туманная река, Так плавно двигались над нами облака, *Анн900-е (135.2)*; А внизу содроганье и стук Говорили, что ужас не прожит; Громяхая цепями, Недуг Там сковал бы воздушных – не может. // И была ль так постыла им с., Или мука капризно-желанна, – То и дело железную цепь Задевала оборка волана. *Анн900-е (157.1)*;

Ты страстно ждешь. Тебя зовут, – Но голоса мне незнакомы, Очаг остыл, – тебе приют – Родная с.. Лишь в ней ты – дома. *АБ901 (I,141)*; Я могуч и велик ворожбою, Но тебя уследить – не могу. Полечу ли в эфир за тобою – Ты цветешь на земном берегу. Опускаюсь в цветущие степи – Ты уходишь в вечерний закат, И меня оковавшие цепи На земле одиноко бренчат. *АБ901 (I,481.1)*; Цела серебряная цепь, Твои наполнены кувшины, Миндаль цветет на дне долины, И влажным зноем дышит с.. *АБ902 (I,220)*; Прискакала дикой степью На вспенённом скакуне. «Долго ль будешь лязгать цепью? Выходи плясать ко мне!» *АБ905 (II,86)*; Не меня ты любишь, Млада, Дикой волности сестра! Любишь краденые клады, Полуночный свист костра! // И в степях, среди тумана, Ты страшна своей красотой – Разметавшейся у стана Рыжей спутанной косой. *ib.*; В этот серый летний вечер, Возле бедного жилья, По тебе томится ветер, Черноокая моя! // Ты в каких степях гуляла, Дождалась до звезды, Не дождавшись, обнимала Прутья ивы у воды? *АБ907 (II,262)*; Ты ли, жизнь, мою горницу скудную Убирала степным ковылем! <...> Спаленá моя с., трава свáлена, Ни огня, ни звезды, ни пути... И кого целовал – не моя вина, Ты, кому обещался – прости *АБ908 (III,176)*; Река раскинулась. Течет, грустит лениво И моет берега. Над скудной глиной желтого обрыва В степи грустят стога. // О, Русь моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь! *АБ908 (III,249)*; Мы, сам-друг, над степью в полночь стали: Не вернуться, не взглянуть назад. За Непрядвой лебеди кричали, И опять, опять они кричат... *АБ908 (III,250.1)*; В ночь, когда Мамай залег с ордою Степи и мосты, В темном поле были мы с Тобою, – Разве знала Ты? *АБ908 (III,250.2)*; Ах, дождь и солнце... странные собратья! Один на месте, а другой без места... Один с землею в пылкости объятья, А где другого спетая невеста? // И дождь стоит, и думает без шапки, С грустящей степью, степью за плечами. А солнце ставит дни, как ставят бабки, Чтобы сбивать их грязными лучами. *П909-20-е (I,596)*; В серый месяц, как в старые латы, Не вмещается лай собак, Отекают туманом телята, И уходит в с. рыбак. *П909-20-е (I,602)*; Я думал о природе, что дика И страшная прелестью мила. Я думал о России, которая сменной тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий стих, И в это время волею освобожден от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; [Х о л с т:] Э-е-е! Вы правы! Я как-то шел, Станом стройный сын степей, Влек саблю и серебро цепей... *РП Хл909,11 (404)*; Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? <...> Лодки да грады по рекам рубила ты, Но до Царьградских святынь не дошла... Соколов, лебедей в с. распустила ты – Кинулась из степи черная мгла... *АБ910 (III,259)*;

Серебрится река. Серебрится ручей. Серебрится трава Орошенных степей. *Ес911-12 (I,77)*; Над юга степью, где волю Качают черные рога, Туда, на север, где стволы Поют, как с струнами дуга, С венком из молний белый чёрт Летел, крутя волосы бородавки: *Хл[912] (77)*; Небо душно и пахнет сизью и выменем. О, полюбите, пощадите вы меня! Я и так истекаю собою и вами, Я и так уж распят степью и ивами. *Хл[912] (83.3)*; Дрожи, соседних стран покой! Соседних стран покой, дрожи, Престол, как путник пред ударом молнии, бежи. Сквозь степи, царства и секиры Летят восстания кумиры. *Хл[912-13] (237)*; Ты стоишь под метелицей дикой, Роковая, родная страна. // За снегами, лесами, степями Твоего мне не видно лица. Только ль страшный простор пред очами, Непонятная ширь без конца? *АБ913 (III,268)*; А уж там, за рекой полноводной, Где пригнулись к земле ковыли, Тянет гарью горячую, свободной, Слышны гуды в далекой дали... // Иль опять это – стан половецкий И татарская буйная крепь? Не пожаром ли фески турецкой Забуянила дикая с.? *ib.*; Нет, не вьются там по ветру чубы, Не пестреют в степях бунчуки... Там чернеют фабричные трубы, Там заводские стонут гудки. // Путь степной – без конца, без исхода, С., да ветер, да ветер, – и вдруг Многоярусный корпус завода, Города из рабочих лачуг... *ib.*; Черный уголь – здесь царь и жених, Но не страшен, невеста, Россия, Голос каменных песен твоих! // Уголь стонет, и соль забелелась, И железная воеет руда... То над степью пустой загорелась Мне Америки новой звезда! *ib.*; Нева – как вздувшаяся вена До утренних румяных роз. Веза всклокоченное сено, Плетется на асфальте воз. // А там рабочая землянка, Трещит и варится смола; Ломовика судьба-цыганка Обратно в степи привела... *ОМ913 (290.2)*; Весь мартиролог не исчислен В моем одиноком житьи, Но я, как репейник, бессмыслен В степи, как журавль у бады. *П913 (I,434)*; «Он был волком, не овечкой! – Степи молвил предводитель. – Золотой покроей насечкой Кость, где разума обитель. <...> Знай, шатры сегодня дрогнут, Меч забудут для мяча. Степи дочери запляшут, Дымом затканы парчи, И подковой землю вспашут, Славя бубны и мячи. *РП Хл[913] (88)*; Здесь люда нет, здесь край пустынен, Трепещут ястребы крылом. Темнеет с.; вдали хурул Чернеет темной своей кровлей, И город спит, и мир заснул, Устав разгулом и торговлей. Как вест миром и язычеством От этих дремлющих степей, Божеств морских могил величеством, Будь пьяным, путник, – пой и пей! [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Ты видишь с.: скрипит телега, Песня лебедя слышна, И живая смерть Олега Вещей юности страшна. *ib.*; Ушел не простившись мальчик, Унес мускатные розы, И я его отпустила, Не сказала: «Побудь со мною». А тайная боль разлуки Застонала белою чайкой Над серой полынной степью, Над пустынной, мертвой Корсунью. *Ахм914 (262)*; «Леночка, – я сестре сказала, – Я ухожу сейчас на берег. Если царевич за мной придет, Ты объясни ему дорогу. Пусть он меня в степи нагонит: Хочется на море мне сегодня». *Ахм914 (265)*; А там все лес, и все поля, И с., и горы за Днепром... И в небе темно-голубом Сам бог витает над селом. *Ес914 (I,95)*; Не белы снега по-над Доном Заметали с. синим

звоном. Под крутой горой, что ль под тыном, Расставалась мать с верным сыном: *Ec914 (I,114)*; В час, когда из сада остро тянет тенью, Пьяной, как пространства, мировой, как скок Степи под седлом, – я весь – на иждивенье У огня в колонной воспаленных строк. *П1914 (I,480)*; И брат мне сказал: «Настали Для меня великие дни. Теперь ты наши печали И радость одна храни». // Как будто ключи оставил Хозяйке усадьбы своей, А ветер восточный славил Ковыли приволжских степей. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (165.2)*; Ягненокч кудрявый – месяц Гуляет в голубой траве. // В затихшем озере с осокой Бодаются его рога, – И кажется с тропы далекой – Вода качает берега. // А с. под пологом зеленым Кадит черемуховый дым И за долинами по склонам Свивает польмя над ним. *Ec915-16 (I,202)*; Ключицы сутуля, крыла разбросав, Парят на дохулях степей паруса. // И сохнут на срубах, висят на горбах Рубахи из луба, порты-короба. *П1915,28 (I,98)*; Тогда просыпаются мельничные тени. Их мысли ворочаются, как жернова. И они огромны, как мысли гениев, И несоразмерны, как их права. // Теперь перед ними всей жизни умолот. Все помыслы степи и все слова, Какие жара в горах придумала, Охапками падают в их постава. *ib.*; И вы, очаревна, внимая, Блеснете глазами из льда. Взосли вы, как солнце в погоду Мамаю, Над степью старою слов «никогда». [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; Я только крест с собой взяла, Тобою данный в день измены, – Чтоб с. полынная цела, А ветры пели, как сирены. // И вот он на пустой стене Хранит меня от горьких бредней, И ничего не страшно мне Припомнить, – даже день последний. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (95.1)*; По-новому, спокойно и сурово, Живу на диком берегу. Ни праздного, ни ласкового слова Уже промолвить не могу. // Не верится, что скоро будут святки. С. трогательно зелена. Сияет солнце. Лижет берег гладкий Как будто теплая волна. *Ахм916 (118.2)*; О Русь – малиновое поле И синь, упавшая в реку, – Люблю до радости и боли Твою озерную тоску. (...) Но не любить тебя, не верить – Я научиться не могу. // И не отдам я эти цепи, И не расстанусь с долгим сном, Когда звенят родные степи Молитвословным ковылем. *Ec916 (I,220)*; Скрежетом булуга Вздыхает пасть земли... И со щек заката Спрыгнут скулы-дни. // Побегут, как лани, В с. иных сторон, Где вздымает длани Новый Симеон. *Ec916 (I,249)*; Взмахом крыл своих под облаком Он расправил когти острые И, добычу поджидаячи, Замер в воздухе распластаный. // Но глаза его орлиные Разглядели с. далекою, И у озера широкого Он увидел лебедь белую. *Ec917 (I,257)*; О Русь, о с. и ветры, И ты, мой отчий дом! На золотой повети Гнездится вешний гром. *Ec917 (I,280)*; О Русь, взмахни крыльями, Поставь иную крепь! С иными именами Встает иная с.. *Ec917 (I,290)*; Уж смыла, стерла деготь Воспрянувшая Русь. // Уж повела крыльями Ее немая крепь! С иными именами Встает иная с.. *ib.*; Под штормку несет обгорающей ночью И рушится с. со ступенек к звезде. // Мигая, моргая, но спят где-то сладко, И фата-морганой любимая спит Тем часом, как сердце, плеща по площадкам, Вагонными дверцами сыплет в степи. [обращ. к Е.А. Винограду] *П1917 (I,112)*; Там сосны враскачку воздух саднят Смолой; там по маете Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Тень. // И к заднему плану, во мрак, за калитку В с., в запах сонных лекарств Струится дорожкой, в сучках и в улитках Мерцающий жаркий кварц. *П1917 (I,114)*; *Надпись на «Книге степи» Подзаг. П1917 (I,119)*; КНИГА СТЕПИ *Загл. [раздела книги стих.] П1917 (I,120)*; У звезд немой и жаркий спор: Куда девался Балашов? В скольких верстах? И где Хопер? И воздух степи всполошен: // Он чувствует, он вливает дух Солдатских бунтов и зарниц. *П1917 (I,145)*; СТЕПЬ *Загл. П1917 (I,146.1)*; Как были те выходы в тишь хороши! Безбрежная с., как марина, Вздыхает ковыль, шуршат мураши И плавают плач комариный. *ib.*; Примолкла и взмокла безбрежная с., Колеблет, относит, толкает. // Туман отовсюду нас морем обстиг, В волчцах волочась за чулками, И чудно нам степью, как взморьем, брести – Колеблет, относит, толкает. // Не стог ли в тумане? Кто поймет? Не наш ли омет? Доходим. – Он. Нашли! он самый и есть. – Омет, Туман и с. с четырех сторон. *ib.*; Туман снотворен, ковыль как мед. Ковыль всем Млечным Путем рассорён. Туман разоидется, и ночь обоймет Омет и с. с четырех сторон. *ib.*; Пусть с. нас рассудит и ночь разрешит. Когда, когда не: – В Начале Плыл Плач Комариный, Ползли Мураши, Волчцы по Чулкам Торчали? // Закрой их, любимая! Запорошит! Вся с. как до гребодопадения: Вся – миром объята, вся – как парашют, Вся – дыбящее виденье! *ib.*; Грязный, гремучий, в постель Падают город с дороги. Нынче за долгую с. Веет впервые здоровьем. Черных имен духоты Не исчерпать. Звезды, плацкарты, мосты, Спать! *П1917 (I,160)*; Любимая – жуть! Когда любит поэт, Влюбляется бог неприкаянный. И хаос опять выползает на свет, Как во времена ископаемых. (...) И таянье Андов воляет в поцелуй, И утро в степи, под владычеством Пылящихся звезд, когда ночь по селу Белеющим блянем тычется. [обращ. к Е.А. Винограду] *П1917 (I,166.1)*; Наяву ли всё? Время ли разгуливать? Лучше вечно спать, спать, спать, спать И не видеть снов. // Снова – улица. Снова – полог тюлевым. Снова, что ни ночь, – с., стог, стон, И теперь и впредь. *П1917 (I,174)*; О, не вовремя ночь кадит маневрами Паровозов: в дождь каждый лист Рвется в с., как те. *ib.*; Порою ты, опередив Мгновенной вспышкой месяца, Сродни пожарам чащ и нив, Когда края безлесятся; // Дыши в грядущее, теребь И жги его – залижется Оно душой твоей, как с. Пожара беглой жижицей. // И от тебя, по самый гроб С судьбы твоей преддверия Дни, словно стадо антилоп, В испуге топчут прерии. *П1917 (I,479)*; Ветер в степи, фыркай, храпи, Наотмашь брызжи и фыркай! Что тебе сплин, ропот крапив, Лепет холстины по стирке. *П1917 (I,486)*; Тучи на горку держали. И шли Переселенем народов – на горку. По ветру время носилось оборкой Грязной, худой, затрапезной земли. // С., как архангел, трубила в трубу, Ветер горланил протяжно и властно: С.! Я забыл в обладании гласной, Как согласуют с губою губу. *П1917 (I,489)*; Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре Помните жаркое ржанье и с. в серебре? Синий дымок на горе, И о цыганском царе – Песню... *Це917 (I,332.2)*; В степи охладевал закат, И вслушивался в звон уздечек, В акцент звонков и языка Мечтательный, как ночь, кузнечик. // И с. порою спрехвала Волок, как цепь, как что-то третье, Как выпавшие удила, Стреноженный и сонный ветер. *П1918 (I,188)*; Глаза, казалось, Млечный Путь плыит. Казалось, ночь встает без сил с омета И сор со звезд сметает. – С. неслась Рекой безбрежной к морю, и со степью Неслись стога и со стогами – ночь. *П1918 (I,269)*; Бессонный мозг Тянуло в с., за шпалы и сторожки. *ib.*; Мой друг, мой дождь, нам некуда спешить. У нас есть время. У меня в кармамах – Орехи. Есть за чем с тобой в степи Полночи скоротать. *ib.*; Идет по луговинам лития. Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. // И рыщет ветер, рыщет по степи: – Россия! – Мученица! – С миром – спи! *Це918 (I,392.1)*; Привычные к степям – глаза, Привычные к слезам – глаза, Зеленые – соленые – Крестьянские глаза! // Была бы бабою простой – Всегда б платили за постой – Всё эти же – веселье – Зеленые глаза. *Це918 (I,426.2)*; Спят под монашеским платком Смиранные – степенные – Крестьянские глаза. // Привычные к степям – глаза, Привычные к слезам – глаза... Что видели – не выдадут Крестьянские глаза! *ib.*; «Как много стонет мертвых тысяч Под прыкалом свежим праха! И я – последний живописец Земли неслыханного страха. Я каждый день жду выстрела в себя. За

что? За что? Ведь всех любя, Я раньше жил, до этих дней, В степи ковыльной, меж камней». *ПП Хл919 (255)*; Помни, пока, эти веселые звезды, пламя блистающих звезд, – На голубом сапоге гопака Шляпкою блещущий гвоздь. Более радуг в цвета! Бурного лёта лета! Дева степей уж не та! *ib.*; Я видел, что черные Веды, Коран и Евангелие, И в шелковых досках Книги монголов Из праха степей, Из кизяка благовонного, Как это делают Калмычки зарей, Сложили костер И сами легли на него – Белые вдовы в облако дыма скрывались, Чтобы ускорить приход Книги единой, *Хл919-20-22 (466)*; О, слезы современниц! Вот степи, где курганы, как волны на волне, В чешуйчатой броне – бывлые богдыханы Умерших табунов. *Хл919-20-22 (467)*; И мы забыли навсегда, Заключены в столице дикой, Озера, степи, города И зори родины великой. *Ахм920 (136.1)*; Видели ли вы, Как бежит по степям, В туманах озерных кроясь, Железной ноздрей храпя, На лапах чугунных поездов? *Ес920 (II,95.1)*; Только сам я разбойник и хам И по крови степной конокрад. // Кто видал, как в ночи кипит Кипяченных черемух рать? Мне бы в ночь в голубой степи Где-нибудь с кистенем стоять. *Ес920 (II,99)*; Линцей, Линцей! / Глаза – цепи! / Не в ту сто- / рону цель / взор. / Пусто... / Синие степи... / Корабель- / щики всей / шири, / четыре / стороны горизонта / соединяет понта / простор! *Куз920 (230.2)*; Над мерным храпом табуна И звуки шорохов минуя, «Международника» могучая волна С. обьяла ночную; Здесь клялась небу навсегда, Рососо с. была напоена, И ало-красная звезда Околыш украшала воина. «Кто был ничем, Тот будет всем». *Хл920 (275)*; Дружьями верными несомая, По степи конница летела. Как гости, как старинные знакомые, Входили копыя в крикнувшее тело. А конь скакал... Как желт зубов оскал! *ib.*; Чтоб путник знал о старожиле, Три девы степи сторожили, Как жрицы радостной пустыни. Но руки каменной богини, Держали ног суровый камень. *ib.*; В это время тяжкою поступью Самоубийцы шло по степи *Ка*, Шагая к *Элям* неверными, как будто пьяного, шагами И крася облака судьбы собой, Давая берег новый руслу человеческих смертей. *ПП Хл920-22 (477)*; Пел петер дикой степи, Лелепр синеей ночей, Весны хорошава ночная верхарня травы, Где ветра ходно, на небе огнепр, Сюда, мластелины! Младыки, сюда! *ПП Хл920-22 (487)*; Мельник времен Из костей Куликова Плотину построил, холм черепов. Окрик несется по степи: «Стой!» Это Москва – часовой. *ПП Хл920-22 (491)*; Марафон – и разбитый Восток Хлынул назад, за собою сжигая суда. Гнались за ними и пересекли степи они. Через четырежды Три в одиннадцатой степени, Царьград, секиры жди! *ПП ib.*; // Жить приучил в самом огне, Сам бросил – в с. заледенелую! Вот что ты, милый, сделал мне! Мой милый, что тебе – я сделала? *Цв920 (1,546)*; «Что за костер это мчится в степях синих вод?» – То саму счастью навстречу красotka плывет. // «Кто ж у ней славно так правит рулем-кораблем?» – Море им правит, так вот он и прет напролом! *ПП Цв920 (III,197)*;

Поет родной России Ка, Вся надрываясь хриплою грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. Я помню, дикий калмык Волжской степи Мне с сердцем говорил: «Давай такие деньги, Чтоб была на них карга». *Хл921 (136)*; Так ты шагало, искусство, К песни молчания великой. И ты шагал шагами силача В степях глубокожирных И хате подавал надежду На купчую на земли, Где золотились горы овинов, Наймитам грусти искалеченным. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Как прокаженного, крепкие цепи Бештау связали, К долу прибили Ловкие степи: Бесноватый дикарь – вдалеке! *Хл921 (331.2)*; Это мне над рыжей степью Осени снежный кукиш! А осень – золотая кровать Лета в зеленом шелковом дыме. Ухожу целовать Холодные пальцы зим. *Хл921 (334.3)*; На што мне облака и степи И вся подсолнечная ширь! Я раб, свои взлюбивший цепи. Благословляющий Сибирь. *Цв921 (II,19.1)*; В степи ковыленной Забыты истоки, Томится малиной Напрасно закат. *Куз922 (245.1)*; В пожарах с., Холмы святые. В глазах детей Встают Батыи. // Колосьев нет... их бросил гневно Боже ниц, И на восток уходит беженец. *Хл922 (177.3)*; А вы чернилами вернул – Верни! Верни! – На полотне обычных будней Умеете коряво начертать Хотя бы «божество», В неловком вымолве увидеть каменную бабу Страны умов. Во взгляде – с. Донских холмов? *Хл922 (363)*; Холмы, равнины, степи! Вам нужны голубые цепи? Вам нужны синие оковы? Оне – в небесной вышине! *ib.*; Тоска лебедина, Протяжная – к родине – цепь... Мы знаем единую Твою, – не донская ли с.? // Лети, куда хочется! На то и стрела! Мы – вольные летчики. Наш век – два крыла! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,86)*; Где ж вы те, что ушли далече? Ярко ль светят вам наши лучи? Гармонист спиртом сифилис лечит, Что в киргизских степях получил. *Ес923 (II,123)*; И снова / хлопанье двери и карканье, / и снова танцы, полами исшарканные. / И снова / стен раскаленные степи / под ухом звенят и вздыхают в тустепе. *М923 (436)*; Как по синей по степи Да из звездного ковша Да на лоб тебе да... – Спи, Синь подушками глуша. *Цв923 (II,165)*; Там за степью гул, Там за степью гром, Каждый в битве защищает Свой отцовский дом. *Ес924 (III,145)*; Там за Уралом Дом. С. и вода Кругом. В синюю гладь Окна Скрипкой поет Луна. Разве так плохо В нем? *Ес924 (III,165)*; Пела рана в груди у князя. Или в ране его – стрела // Пела? – к милому не поспеть мол, Пела, милого не отпеть – Пела. Та, что летела степью Си-зою. – Или просто с. Пела, белое омывая Тело... «Лебедь мой дикий гусь», Пела... *Цв924 (II,252.1)*; По вечерам, Надвинув ниже кепи, Чтобы не выдать Холода очей, – Хожу смотреть я Скошенные степи И слушать, Как звенит ручей. *Ес925 (III,42)*; Я иду долиной. На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая рука. Далеко сияют розовые степи, Широко синее тихая река. *Ес925 (III,77)*; Мелколесые. С. и дали. Свет луны во все концы. Вот опять вдруг зарыдали Разливные бубенцы. *Ес925 (III,116)*; Но нож – / и Париж, / и Брюссель, / и Льеж – / тому, / кто, как я, обрусели. / Сейчас бы / в сани / с ногами – / в снегу, / как в газетном листе б... / Свисти, / заноси снегами / меня, / прихерсонская степь... *М925 (145)*; Остатки чугунных оград Местами цедеют под кипой Событий и прахом попыток Уйти из киргизской степи. // Но тучи черней, аппарат Ревет в типографском безумьи, – И тонут копыта и скрипы кибиток В сыпучем самуме бумажной стопы. *П925 (1,266)*; [Б у р г о м и с т р:] Выше-высказанное – вздор. Истина есть. Скажу вам. // Думали – гриф С лентами? Шлиф? К зёву позы? Так... перелив – // Музыка? Тиф – Музыка! Взрыв! По степи – скиф! Жил перерыв! *РП Цв925 (III,85.2)*; Знали бы вы, Ближний и дальний, Как головы Собственной жаль мне – // Бога в орде! С. – казemat – Рай – это где Не говорят! *Цв926 (II,262.2)*; Мы будем работать, / все стерпя, / чтоб жизнь, / колеса дней тороя, / бежала / в железном марше / в наших вагонах, / по нашим степям, / в города / промерзшие / наши. *М927 (553)*; Чертополохом (бело-сер, У нас, в России – синь) За провиантом – офицер. (С., не забыть – польнь.) *Цв928,29-38 (III,153)*; Проще бы хлеба просить у стéпи Лысой – не совеститься б хоша! Проще бы масла просить у мыса В море, и сала у Сиваша! *ib.*; Наставляй телескоп! (Перст, прожектора сноп.) // Распотешь! разуважь! Лижет с. – топь – Сиваш. Оком – зырк, веком – чёрк: Перемиг, пересвёрк. *Цв928,29-38 (III,164)*; Молим всё: – милый, всю С., во всю широту Светлотой замости! Догляди до Москвы! *ib.*; Осколки жития Солдатского... А дальше – ночь, А дальше – дичь, а дальше – с.. А дальше – *застыть!* А дальше – *ночь!* Последняя вязанка в печь... *Цв928,29-38 (III,172)*; Страшен чиновник – лицо как тюфяк,

Нету его ни жалчей, ни нелепей. Командированный – мать твою так! – Без подорожной в армянские степи. *ОМ930 (167.2)*; Мне на плечи кидается век-волкодав, Но не волк я по крови своей: Запихай меня лучше, как шапку, в рукав Жаркой шубы сибирских степей... *ОМ931,35 (171.2), 930-37 (392.2)*;

Бузина, без ума, без ума Я от бус твоих, бузина! С. – хунхузу, Кавказ – грузину, Мне – мой куст под окном бузинный Дайте. Вместо Дворцов Искусств Только этот бузинный куст... *Ц6931 (II,296)*; О, если б распахнуть, да как нельзя скорее, На Адриатику широкое окно. // Над розой мускусной жужжание пчелы, В степи полуденной – кузнечик мускулистый. Крылатой лошади подковы тяжелы, Часы песочные желты и золотисты. *ОМ933,35 (195)*; Он мужественно врет, с Орландом куролеса. // Часы песочные желты и золотисты, В степи полуденной кузнечик мускулистый – И прямо на луну влетает враль плечистый... *ib.*; Как на лемех приятен жирный пласт, Как с. молчит в апрельском провороте! Ну, здравствуй, чернозем: будь мужествен, глазасть... Черноречивое молчание в работе. *ОМ935 (211.1)*; А город от воды ополоумел: Как он хорош, как весел, как скуласт, Как на лемех приятен жирный пласт, Как с. лежит в апрельском провороте, А небо, небо – твой Буонаротти! *ОМ935 (211.2)*; Воробьевского райкома Не забуду никогда. // Где я? Что со мной дурного? С. беззимняя гола. Это мачеха Кольцова, Шутитесь: родина щегла! Только города немного В гололедицу обзор, Только чайника ночного Сам с собою разговор... В гуще воздуха степного Перекличка поездов Да украинская мова Их растянутых гудков. *ОМ936 (226)*; Немые индивиды, И небо, как в степи. Не кайся, не завидуй, – Покойся с миром, спи. [посв. памяти Н.И. Деметьева] *П936 (II,12)*; В степи кочуют кочки, И все идут, идут Ночлеги, ночи, ночки – Как бы слепых везут. *ОМ937 (229.2)*;

Торжество твоего переноса Я задумывал в прошлом году. Я слонялся у Камского плеса, Где зимуют баркасы во льду, // Сумрак веял над снежною степью Черный, точно разбойничий флаг. Крыши зданий и яблони в крепе Были белы, как мебель в чехлах. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,544.1)*; В том направлении берегом – Крым, В этом – Очаков. За Николаевом книзу – лиман. Вдоль поднебесья Степью на запад – зыбь и туман. Это к Одессе. *П944 (II,67), 940-е (II,552)*; Стояла зима. Дул ветер из степи. И холодно было младенцу в вертепе На склоне холма. *Аллюз. П947 (III,530)*; И странным видением грядущей поры Вставало вдали все пришедшее после. Все мысли веков, все мечты, все миры, Все будущее галерей и музеев, Все шалости фей, все дела чародеев, Все елки на свете, все сны детворы. // Весь трепет затепленных свечек, все цепи, Все великолепье цветной мишуры... Все злей и свирелей дул ветер из степи... Все яблоки, все золотые шары. *ib.*; Встарь, во время оно, В сказочном краю Пробирался конный Степью по репью. // Он спешил на сечу, А в степной пыли Темный лес навстречу Выростал вдали. *П953 (III,522.1)*; И суть не в красноречьи чисел, А в том, что человек окреп. Тот, кто от хлеба так зависел, Стал сам царем своих судеб. // Везде, повсюду, в Брянске, в Канске, В степях, в коях, в домах, в умах – Какой во всем простор гигантский! Какая ширь! Какой размах! *П957 (II,167)*

СТЕПЬ-БАРАБА [*нов.*; Барабинская степь в Зап. Сибири] ...Зато уж и крепко Любила тебя Та степушка, степка Та, с.-Бараба, // Которую – версты Строптивных кобыл! – Ты, ровно бы горстью Соля, – заселил. *Ц6930 (III,185)*

СТЕРВА [*тв.* стервой и стервою; *прост. бран.*] «(...) И теперь красоткой первой Ты проходишь меж парней. Я один горюю стервой На задворках, на гумне». *РП Хл922 (178)*; Я среди женщин тебя не первую... Не мало вас, Но с такой вот, как ты, со стервою Лишь в первый раз. *Ес923 (II,125)*; Версаль. / Возглас первый: / «Хорошо жили, стервы!» / Дворцы / на тыщи спален и зал – / и в каждой / и стол / и кровать. / Таких / вторых / и построить нельзя – / хоть целую жизнь / воровать! *М925 (158)*; Из «сюртэ женераля», / из «интэллидженс сёрвис», / «дефензивы» / и «сигуранцы» / выходит / разная / сволочь и с., / шьет / шинели / цвета серого, / бомбы / кладет / в ранцы. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Хоть грязь / на тебе / десятилетнего стажа, / с тебя / корою с дерева, / чуть не лыком, / сходит сажа, / смывается, с. / И уж распаришься, / разжаришься уж! / Тут – / вертай ручки: / и каплет / прохладный / дождик-душ / из дырчатой / железной тучки. *РП М928 (319)*; Держу в уме, где нынче тридцать первый Прекрасный год в черемухах цветет И что еще не народилась с., Которая его перешибет. *ОМ931 (395.1)*

СТЕРВЕЦ [*прост. бран.*] Загубил я, бестолковый, Загубил я сгоряча... ах! – Ишь с., завел шарманку, Что ты, Петька, баба что ль? – Верно, душу наизнанку Вздумал вывернуть? Изволь! – Поддержи свою осанку! – Над собой держи контроль! *РП АБ918 (III,353)*

СТЕРВОЗА [*прост. бран.*] Продрав глазенки / раньше, чем можно, – / в раю / (*ужо!*) / отоспятся лишек, – / оркестром без дирижера / шесть дорожных / вынимают / евангелишек. / Придешь ночью – / сидят и бормочут. / Рассвет в розы – / бормочут, стервозы! [о монахинях] *М925 (170)*

СТЕРВЯТНИК Ночь, золотой твой кипяток Стервятника ошпарил горло, И ястребиный твой желток Глядит из каменного жерла. // И я теперь учу язык, Который клетота короче, И я ловлю могучий стык Видений дня, видений ночи. *ОМ908-25 (382)*; А вам, в безвременьи летающим Под хлыст войны за власть немногих, – Хотя бы честь млекопитающих, Хотя бы совесть ластиногих. И тем печальнее, тем горше нам, Что люди-птицы хуже зверя И что стервятникам и коршунам Мы поневоле больше верим. *ОМ923 (306), 900-е (432.2)*

СТЕРЕГУЩИЙ В тенистых аллеях всё детки, всё детки... О детки в траве, почему не мои? // Как будто на каждой голловке коронка От взоров, детей стерегущих, любя. И матери каждой, что гладит ребенка, Мне хочется крикнуть: «Весь мир у тебя!» *Ц6909 (I,53.2)*; Одно и то же небо над тобою И надо мной сереет в смутный час. Таинственно связаны судьбою, Мы ждем, какой удел постигнет нас. Звезда, сквозь тучу крадучись, восходит И с. глаз на нас наводит. *Куз910 (95.2)*; Земля успевая твоего – не вычет Из возносящихся над сном пилястр, И коченюющий Близнец граничит С твоею мукой, с. Кастор. // Я оглянусь. За сном оконных фуксий Близнец родной своей лунный стан просыпал. Не та же ль ночь на брате, на Поллуксе, Не та же ль ночь сторожевых манипул? *П913 (I,437)*; Бледно – лицый Страж над плеском века – Рыцарь, рыцарь, С. реку. (...) – «С рокового мосту Вниз – отважься!» Я тебе по росту, Рыцарь пражский. // Слать ли, грусть ли В ней – тебе видней, Рыцарь, с. Реку – дней. *Ц6923 (II,228)*

СТЕРЕОТИП Одинокий как перст, – Таков Петроград, Еще с Государственной думы Ночами и днями кочующий в чумах И утром по юртам бесчувственный к шуму Гольтепы. // Он все еще не искупил Провинностей скипетра и ошибок Противного стереотипа И послан на взморье, топить, как Сизиф, Утопии по затонам *П925 (I,266)*

СТЕРЕТЬ [*тж* в счет.: с. в порошок] О, не грусти: бесполезен твой труд. Сколько ни бейся ревниво: Сонмы веков поколенья сотрут, – Сердце останется живо! *АБ899 (I,437.2)*; Если больше не плачешь, то слезы сотри: Зажигаясь, бегут по столбам фонари, Стали дымы в огнях веселее И следы золотыми в аллее... *Анн900-е (188.1)*; Если можешь не плакать, то слезы сотри: Забелелись далеко во мгле фонари. На лице твоём, ласково-зыбкий, Белый луч притворился улыбкой... *ib.*; Видишь, и мне наступила на горло, Душит красавица ночь... Краски последние смыла и стерла... Что ж? Если можешь, пророчь... *АБ907 (II,132)*; Мы только с голоса пойдем, Что там царпалось, боролось, Но где спасенье мы найдем, Когда уже черствеет голос. [И что б ни] вывела рука, [Хотя] бы «жизнь» или «голубка», [Все] смоев времени река. И ночь сотрет мохнатой губкой. [стих.-вар. 923,37 (149)] *ОМ908-25 (382)*; Детский взор твой, что грустно тревожит, Я из сердца, о нет, не сотру. Я любила тебя как сестру И нежнее, и глубже, быть может! [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв909 (I,26)*; Не можешь – дай тоске и скуке В тебе копиться и гореть... Но только – лживой жизни этой Румяна жирные сотри, Как боязливый крот, от света Заройся в землю – там замри, *АБ911-14 (III,93)*; «...» О, сомнений быстрых вече, – Что пожалуюсь отцу? Ах, юдоль моя гореть!» Но зачем устами ищем Пыль, гонимую кладбищем, Знойным пламенем с.? *Хл912 (77)*; И я, больная, слышу зов, Шум крыльев золотых Из плотных низких облаков И зарослей густых: // «Пора лететь, пора лететь Над полем и рекой, Ведь ты уже не можешь петь И слезы со щеки с. Ослабнувшей рукой». *РП Ахм915 (106.2)*; Мой румянец жаркий и недужный Стерла богомольная печаль. Памятным мне будет месяц вьюжный, Северный встревоженный февраль. *Ахм916 (125.2)*; Довольно гнить и ноять, И славить взлетом гнусь – Уж смыла, стерла деготь Воспрянувшая Русь. *Ес917 (I,290)*; В лоб целовать – заботу с.. В лоб целую. // В глаза целовать – бессонницу снять. В глаза целую. // В губы целовать – водой напоить. В губы целую. // В лоб целовать – память с.. В лоб целую. *Цв917 (I,352.1)*; Муза, музища Плоской ступней шагала, Говоря во все горло... Милая Музенька Пальчиком стерла Допотопные начала. *Куз918 (214)*; ...Мутится мозг. Вот так? В палате? В отсутствие сестер? Ложились спать, снимали платье. Курок упал и стер? *П918 (I,619)*; Но ты, художник, твердо веруй В начала и концы. Ты знай, Где стерегут нас ад и рай. Тебе дано бесстрашной мерой Измерить всё, что видишь ты. Твой взгляд – да будет тверд и ясен. Сотри случайные черты – И ты увидишь: мир прекрасен. Познай, где свет, – поймешь, где тьма. *АБ919 (III,301)*; Но не бойся, безумный ветер, Плюй спокойно листвою по лугам. Не сотрет меня клочка «поэт», Я и в песнях, как ты, хулиган. *Ес920 (II,99)*; [З а н г з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, На строгих стеклах рока. (...) Я уж стер свое синее зарево, точек узоры, Мою голубую бурю крыла – первую свежесть. *РП Хл920-22 (475)*; Мы поняли друг друга! Темный договор ночи Подписан скрипом жука. Крылья подняв, как паруса, Жук улетел. Море стерло и скрип и поцелуй на песке. Это было! Это верно до точки! *Хл921 (144.1)*; Как мертвый шершень возле сот, День пестрый выметен с позором. И ночь-коршунница несет Горящий мел и грифель кормит. С иконостасной доски С. дневные впечатленья И, как птенца, стряхнуть с руки Уже прозрачные виденья! *ОМ923,37 (149), 923 (385)*; Тем солнцем в то утро, в то первое мая Умаяв дома до упаду с утра, Сотрите травую до первых трамваев Грибок трупоедских пиров и утраг. *П923 (I,543)*; Да, не каждый / удар / сотрешь со щеки. / Крик крепчал: / – Подымайтесь / за землю и волю вы! – / И берутся / хунтовщички- / одиночки / за бомбу / и за револьвер. *М924 (474)*; С окопов / летело / в немецкие уши: / – Пора кончать! / Выходите брататься! – / И фронт / распозался / в улитки теплушек. / Такую ли / течь / загородите горстью? / Казалось – / наша лодочка кренится – / Вильгельмов сапог, / Николаева шпористой, / сотрет / Советской страны границы. *М924 (500)*; Темнота всё стерла – И грязь, и нас. И у черной Лестницы есть свой час // Чистоты... *Цв926 (III,120)*; Пушки / ввозятся, – / идут / краснотелы. / Приспособил / к маршу / такт ноги: / вра-/ ги / ва-/ ши – / мо-/ и / вра-/ ги. / Лезут? / Хорошо. / Сотрем / в порошок. *М927 (594)*; Той же пьесой неповторимой, Точно запахом краски дыша, Вы всего себя стерли для грима. Имя этому гриму – душа. [обращ. к В.Э. Мейерхольду и его жене З.Н. Райх] *П928 (I,230)*; Вот я в лесу. Он смотрит букой. Но он порука и обет, Что вновь он станет царством звука, Как в продолжение прошлых лет. // Он будущего стер границу, В нем видны времена насквозь. Что может впереди случиться, Когда все наперед сбилось! *П958 (II,594)*

СТЕРЕТЬСЯ [стерлася Цв922] Ослепнем в царственных лучах Мы, знавшие лишь ночь да бури, И самый мир сотрется в прах Под тихим ужасом лазури... *АБ898 (I,335.1)*; Как стерлись, кроме Вас, все лица, Как ровно дни бегут вперед! А, понял я: «Сплошной седмиць» В любви моей настал черед. *Куз912 (109.1)*; Не одна, чай, стерлася Деньга блеску ярого. Живут голубь с горлицей, Живут барин с барыней. // У меня ль жена млада, У меня ль сударыня! *Цв922 (III,312)*; Это было при нас. Это с нами вошло в поговорку, И уйдет. И, однако, За быстрою сменою лет, Стерся след, словно год Стал нулем меж девятки с пятеркой, Стерся след, Были нет, От нее не осталось примет. *П925-26 (I,282)*

СТЕРЕЧЬ Да по стенке ночь и день, В душевной клетке человечьей, Ходит-машет сумасшедший, Волоча немую тень. // Ходит-ходит, вдруг отскочит, Зашипит – отмерил час, Зашипит и захохочет, Залопочет, горячась. // И опять шагами мерить На стене дрожащий свет, Да с., нельзя ли проверить, Спят ли люди или нет. *Анн900-е (123)*; Сны раздумий небывалых Стерегут мой день. Вот видений заподзлых Пламенная тень. *АБ902 (I,164)*; Дни свиданий, дни раздумий Стерегут в тиши... Ждать ли пламенных безумий Молодой души? *ib.*; Я – черный раб проклятой крови. Я соблюдаю полутьму В Ее нетронутом алькове. // Я стерегу Ее ключи И с Ней присутствую, незримый, Когда скрещаются мечи За красоту Недостижимой. *АБ902 (I,230.2)*; Всю ночь я слышу вздохи странные, У изголовья слышу речь. Я опущусь в окно туманное И буду с улицы с.. *АБ902 (I,499.2)*; Дева! Астарта! Невнятное! Близко и весело там! Ах! Стережет необъятное. Вот он – белеющий храм!.. Стремленья сердца непомерны, Но на вершинах – маяки. Они испытаны и верны, И бесконечно далеки. Там стерегут мое паденье Веселых ангелов четы. Там лучезарным сневиденьем В лазури строгой блещешь Ты. *АБ902 (I,519)*; «Птица Пен» ходила к югу, Возвратясь, давала знак: Через бурю, через вьюгу Различали красный флаг... Что за тайну мы хранили, Чьи богатства стерегли? Золотые ль слитки пльли В наши темные кули? *АБ904 (II,50)*; Туда, где моря запевают о чуде, Туда направляется свет маяка! // Он рыщет, он ищет веселых открытий И зорким лучом стережет буруны, И с часу на час ожидает прибытий Больших кораблей из далекой страны! *АБ904 (II,52.2)*; Не стерег испугленный дракон, Не пылала под нами геенна. Затопили нас волны времен, И была наша участь – мгновенна. *АБ904 (II,153)*; Лишь дымы без отрады И устали бегут: Они проезжим рады, Отсталых стерегут, // Где тени стали ложны По вымершим лесам... *Анн906 (169)*; Когда не вижу я твоих очей, Любви ночей воспоминанья жгут – Лежу – и тут ревниво стерегут Очарованья милых мелочей. *Куз906 (24.2)*; Ты перед ним – что стебель гибкий,

Он пред тобой – что лютый зверь. Не соблазней его улыбкой, Молчи, когда стучится в дверь. // А если он ворвется силой, За дверью стань и стереги: Успеешь – в горнице немилкой Сухие стены подожги. *АБ907 (II,133)*; Он видит все мои измены, Он исчисляет все дела. И за грядой туманной пены Его труба всегда светла. // И, опустивший меч на струи, Он не смежит упорный взор. Он стережет все поцелуи, Паденья, клятвы и позор. *АБ907 (II,215)*; Кто взломал мои засовы? Ты кому открыла двери, Задремав, служанка-ночь? // Стерегут мне келью совы, – Вам забвенью и потере Не помочь! *АБ907 (II,227)*; Прочь лети, святая стая, К старой двери Умирающего рая! Стерегите, злые звери, Чтобы ангелам самим Не поднять меня крылами, Не вскружить меня хвалами, Не пронзить меня Дарами И Причастием своим! *ib.*; С полуночи тучей возносилась Княжеская рать, И вдали, вдали о стремя билась, Голосила мать. // И, чертя круги, ночные птицы Реяли вдали. А над Русью тихие зарницы Князя стерегли. *АБ908 (III,250.2)*; Вижу стадо у воды; Стерегут овец овчарки. Без седла и без узды Пушен конь на клевер яркий. *ОМ908-25 (366.2)*; С мирным счастьем покончены счета, Не дразни, запоздалый уют. Всюду эти шемящие ноты Стерегут и в пустыню зовут. *АБ910 (III,22)*; Что еда ему, когда Ожидает чудо? // У больших об этом речь, А большие правы. Не спешит в постельку лечь, Должен птицу он с., Богатырь кудрявый. *ЦБ910 (I,117)*;

Пути для жизни разны: Здесь жизнь святого – там любовь, Нас стерегут соблазны. Зачем предстал ты вновь? *РП Хл911-12 (200.1)*; Много благодетства и упрямки В Сапеге старом замке. В озерах нежатся станицы Белокрылых лебедей. И стерегут пруд, как ресницы – Широко раскрытые зеницы, Стада кумирные людей. *Хл912-13 (237)*; Голоса поют, взывает вьюга, Страшен мне уют... Даже за плечом твоим, подруга, Чьи-то очи стерегут! // За твоими тихими плечами Слышу трепет крыл... Бьет меня святыми очами Ангел бури – Азраил! *АБ913 (III,286)*; Прекрасен в рубищах их вырез. Но здесь когда-то был Озирис. Тот город, он море стерег! И впрямь, он был моря столицей. На Ассирию башен намек, Околицы с сельской станицей. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Разлюбите меня, все разлюбите! Стерегите не меня поутру! Чтоб могла я спокойно выйти Постоять на ветру. [обращ. к С.Я. Парнок] *ЦБ915 (I,228)*; И всё вы идете в сестры, И больше не влюблены. Я в шелковой шали пестрой Восход стерегу луны. *ЦБ915 (I,239.2)*; Не моя печаль, не моя забота, Как взойдет посев, То не я хочу, то огромный кто-то: И ангел и лев. // Стерегу в глазах молодых – истому, Черноту и жар. Так от сердца к сердцу, от дома к дому Вздымаю пожар. *ЦБ916 (I,315)*; Где ты, где ты, отчий дом? // За рекой поет петух. Там стада стерег пастух, И светились из воды Три далекие звезды. За рекой поет петух. *Ес917-18 (II,22)*; [С е н - Ж ю с т:] <...> Там дело духа стережет дракон Посредственности и Сен-Жюст Георгий, А здесь дракон грознее во сто крат, Но здесь Георгий во сто крат слабее. *РП П917 (I,520)*; [С е н - Ж ю с т:] <...> Сама Страна как бы вела дневник заgrabный, И не чередование ночей С восходами бросало пестрый отблеск На Францию; но оборот миров, Закат вселенной, черный запад смерти Стерег ее и нас подстерегал... *РП П917 (I,524)*; Я не скоро, не скоро вернусь! Долго петь и звенеть пурге. Стережет голубую Русь Старый клен на одной ноге. *Ес918 (II,75)*; Жизнь – без начала и конца. Нас всех подстерегает случай. Над нами – сумрак неминуемый, Иль ясность божьего лица. Но ты, художник, твердо веруй В начала и концы. Ты знай, Где стерегут нас ад и рай. *АБ919 (III,301)*; Чело Покрыто траурной фатою. Что там? Небесной красотою Оно сияет? Или – там Лицо старухи некрасивой, И слезы катятся лениво По провалившимся щекам? И не она ли тогда в больнице Гроб вместе с сыном стерегла?.. Вот, не открыв лица, ушла... *АБ919 (III,336)*; А покамест песни пела я, Ты уснул – и вот блаженствую: Самое святое дело мне – Сонные глаза с.! // – Если б знал ты, как божественно Мне дышать – дохнуть не смеючи – На малиновой скамеечке У подножья твоего! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *ЦБ920 (I,520.2)*; «Ох вы, чудо-морячочки, Два весла моих проворных, Две младых моих руки! // Цельну ночь всё в карты дулись, Картой дрему вышибали – Моего дружка с... <...>» *РП ЦБ920 (III,227)*;

Сколько собак, Художники серой своей головы, Стерегут Пятигорск. В меху облаков Две Жучки, Курган Золотой, Машук и Дубравный. *Хл921 (332)*; Сельская голь стерегла свои норы. Пушки-обжоры Саженно глоткой, Бездонною бочкой, Глодали, Чавкая, Что им подано Мяса русского лавкой. *Хл921 (336)*; В тот час непосильный – Меж дулом и хлябью – Сердца не остыли, Крыла не ослабли, // Плеча напирали, Глаза стерегли. – О крылья мои, Журавли-корабли! *ЦБ921 (II,47)*; Я не мажусь снадобьем колдуний, Я не жду урочных полнолуний, Я сижу на берегу, Тихий домик стерегу Посреди настурций да петуний. *Куз922 (272.2)*; Что хотите, буду делать даром – / чистить, / мьть, / с., / мотаться, / мечь. / Я могу служить у вас / хотя б швейцаром. / Швейцары у вас есть? *М923 (449)*; Не слышно собачьего лая, Здесь нечего, видно, с. – У каждого хата гнилая, А в хате хвататы да печь. *Ес925 (III,187)*; Вот тут с разбега он и налетел На Сашку Бальца. <...> А говорили, – болен и в Женева. // И точно наэло он его стерег Намеренно под тем дверным навесом, Куда Серезу ждали на урок К отчаянному одному балбесу. *П925-31 (I,353)*;

Природа своего не узнает лица, И тени страшные Украины, Кубани... Как в туфлях войлочных голодные крестьяне Калитку стерегут, не трогая кольца... *ОМ932 (196.3)*; Не искушай чужих наречий, но постарайся их забыть: Ведь всё равно ты не сумеешь стекло зубами укусить. // О, как мучительно дается чужого клекота полет – За беззаконные восторги лихая плата стережет. *ОМ933 (196.2)*; День, как немцы входили к чехам! // Лес – красноват, День – сине-сер. Двадцать солдат, Один офицер. // Крутолобый и круглолицый Офицер стережет границу. *ЦБ938 (II,351)*; Это всплески жесткой беседы, Когда все воскресают бреды, А часы все еще не бьют... Нету меры моей тревоге, Я сама, как тень на пороге, Стерегу последний уют. *Ахм940-60 (277)*; Воды журчащей переливы, Теченья речь Ночами будут терпеливо Ходить с.. *П950-е (II,597)*

СТЕРЕЧЬСЯ [*прот.*; оберегать себя от кого-, чего-л., остерегаться] Помещик был истый, да гордый. И к бабе пришел: «На, воспитай! Славный мальчик, крови хорошей, А имя – Летай! Щенка стерегись, не души! Немилость узнаешь барской души Эй, гайдуки! Дайте с руки! Из полы в полу!» *РП Хл921 (296)*

СТЕРЖЕНЁК «<...> Не жених, а стебель шаткий! Кто пройдет – дрожу росой. Коли дождь, иду без шапки, Коли снег, иду босой. // Старой бабы беззащитней, Зеленеет стерженька... Вы подружку мне сыщите Для такого муженька! <...>» *РП ЦБ920 (III,227)*

СТЕРЖЕНЬ Я писал орлиным пером. Шелковое, золотое, оно вилось вокруг крупного стержня. Я ходил по берегу прекрасного озера, в лаптях и голубой рубашке. Я был сам прекрасен. *Хл909-10 (61.2)*; Мой шаг изнежен и устал, И стан, как гибкий с., Склоняется на пьедестал, Где кто-то ниц повержен. *ЦБ914 (I,199.3)*; Черная высь. – Гольный отвес. Маленьких рук – стержни. Кто это там – точно Зевес В люльке – орла держит? *ЦБ921 (III,16)*; Любовь – движение, Недвижный не любит, Без

движенья – не крылато семя, Девы Бросельянския. // Отвечали плачеи Мерлиновы: // – Бесплодые! Бесплодые! Алás! Алás! Двигался с., Лоно недвижно. Семя летело, Летело и улетело, А плода нет. – РП Куз922 (275); А еще, несмотря на бритость, Сытость, питость (моргну – и трачу!) За какую-то – вдруг – побитость, За какой-то их взгляд собачий // Сомневающийся... – не с. ли к нулям? Не шалят ли гири? И за то, что меж всех отверженств Нет – такого сиротства в мире! (<...>) Присягаю: *люблю богатых!* Цв922 (II,155); Не останавливаясь, лъвица Вымеривает половицу, За поворотом поворот, Взад и вперед, взад и вперед. Прикосновеенья прутьев к морде Ее гоняет, как на корде; За ней плывет взад и вперед Стержней железных переплет. *Детск.* П925 (I,497)

СТЕРЖНЕВОЙ Он [Сталин] улыбается улыбкою жнеца Рукопожатий в разговоре, Который начался и длится без конца На шестиклассном просторе. И каждое гумно и каждая копна Сильна, убориста, умна – добро живое – Чудо народное! Да будет жизнь крупна. Ворочается счастье стержневое. *ОМ937 (311), ср. (434)*

СТЕРЛИНГ [только в сочет.: фунт стерлингов] Если уж пуговица – пустяк, Что ж, господа, не пусто? // Для государства она – что грунт Древу и чреву – фунт // Стерлингов. А оборвется – голь! Бунт! Погреба разносят! Возвеселися же, мать, коль Пуговицею – носик: // Знак добронравия. Цв925 (III,51)

СТЕРЛЯДЬ Лучи стругают, вихри сверлят, И воздух, как пила, остер, И как мороженная с. Пылка дорога, бел простор. П927 (I,549)

СТЕРПЕВШИЙ Ждали в ужасе казни, Имевшей вот-вот наступить. // Шибко бились сердца. И одно, Не стерпевшее боли, Взыло: – Братцы! Да что ж это! – И, волоса шевеля: – Бей их, братцы, мерзавцев! За ружья! Да здравствует воля! – Лязгом стали и ног Откатилось К ластам корабля. П925-26 (I,294)

СТЕРПЕТЬ На страшный полет крещу Вас: Лети, молодой орел! Ты солнце стерпел, не шурясь, – Юный ли взгляд мой тяжел? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] Цв916 (I,252); И сызнава: обняв одной, окурок Уж держите другой. (Глаз не открывши – и дымит, как турок Кто стерпит, дорогой?) // И сызнава: между простынь горячих Ряд сдавленных зевков. (Один зевает, а другая – плачет. Весь твой Эдем, альков!) Цв920 (I,560.3); – Отступись! – Лют жар! – Всю выжму! Пуще жизни! – Пуще жизни! // – Дождалась! – Конец! – Всё стерпишь? Пуще смерти! – Пуще смерти! РП Цв922 (III,295); Он – на твой порог! Поперек. Да простит тебя бог! // (Сколько гибелей шло к поэту, Глупый мальчик, он выбрал эту. – Первых он не стерпел обид, Он не знал, на каком пороге Он стоит и какой дороги Перед ним откроется вид...) Ахм940-60 (288)

СТЕРПЯ Мы будем работать, / все с., / чтоб жизнь, / колеса дней торопя, / бежала / в железном марше / в наших вагонах, / по нашим степям, / в города / промерзшие / наши. М927 (553)

СТЁРТ [тж в сочет.: с. с лица земли] На службу Лести иль Мечты Равно готовые консорты, Назвать вас *вы*, назвать вас *ты*, Пэон второй – пэон четвертый? // Как на монетах, ваши стерты Когда-то светлые черты, И строки мшистые плиты Глазурью льете вы на торты. *Анн900-е (133.2)*; Вот – сидим с тобой на мху Посреди болот. Третий – месяц наверху – Искривил свой рот. // Я, как ты, дитя дубрав, Лик мой также с.. Тише вод и ниже трав – Захудалый чорт. *АБ905 (II,10)*; Безмолвны гробовые залы, Тенист и хладен их порог, Чтоб черный взор блаженной Галлы, Проснувшись, камня не прожет. // Военной брани и обиды Забыт и с. кровавый след, Чтобы воскресший глас Плакиды Не пел страстей протекших лет. *АБ909 (III,98)*; И как и ране, дождик конских морд Накрапывает снежною решеткой, И как всегда, заплаканно и кротко В обмылках вьюги фосфор улиц с., // И как всегда, сошлись нараспев Картавящие газом перекрестки, Как раньше, тень бессонного подростка Вдевает в стены колющий рельеф. *П909-20-е (I,592)*; Ты сомкнула усталые ручки, И лицо твое, Нина, в тени. // Словно просьбы застенчивой ради, Повторился последний аккорд. Чей-то образ из сердца не стерт!.. [обращ. к Н.К. Виноградовой] Цв909 (I,26); Я смерти не верю! Я жду Вас с вокзала – Домой. // Пусть листья осыпались, смты и стерты На траурных лентах слова. И, если для целого мира Вы мертвый, Я тоже мертв. [посв. памяти П.Я. Эфрона] Цв914 (I,212); Почудилось: вдали, курьерский неся, пломбы Тряслись, и взвод курков мерещился стране. // Он, – «С Богом, – кинул, сев; и стал горланить, – к черту! – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у себя, эй жги, здесь Русь, да будет стерта! Еще не все сплылось; лей рельсы из людей! (<...>) РП П918 (I,620); [З а н е з и:] Вы говорите, что умерли Рюрики и Романовы, Пали Каледины, Крымовы, Корниловы и Колчаки... Нет! С рабами боролась оборона панова, Был 20 раз взят и разрушен Киев, С. в порошок. РП Хл920-22 (477); Как начнут меня колеса – В слякоть, в хлип, Как из глотки безголосой Хлынет кипь – Хрип, кончающийся за морем, что с. Мол с лица земли мол... – Мама? Думал, – черт! Да через три ча еще! Цв921 (II,78.1); Вон / в лодке, / скутан саваном, / недвижимый перевозчик. / Не то моря, / не то поля – / их шорох тишью с. весь. / А за морями – / тополя / возносят в небо мертвость. М923 (433); Есть три эпохи у воспоминаний. И первая – как бы вчерашний день. Душа под сводом их благословенным, И тело в их блаженствует тени. Еще не замер смех, струятся слезы, Пятно чернил не стерто со стола – И, как печать на сердце, поцелуй, Единственный, прощальный, незабвенный... Ахм945 (257); Что стало с местностью всегдашней? С земли и неба стерта грань. Как клетки шашечницы, пашни Раскинулись, куда ни глянь. П958 (II,121)

СТЁРТЫЙ В тумане волн и брызги серебра, И стертые эмалевые краски... Я так люблю осенние утра За нежную невозвратимость ласки! *Анн900-е (153.3)*; В окнах, занавешенных сетью мокрой пыли, Темный профиль женщины наклонился вниз. Серые прохожие усердно проносили Груз вечерних сплетен, усталых стертых лиц. *АБ905 (II,163)*; С каждой весною ясей и певучей Таянства белых ночей. // Месяц ладью опрокинул в последней Бледной могиле, – и вот Стертые лица и пьяные бредни... Карты... Цыганка поет. *АБ907 (II,132)*; Опять, как в годы золотые, Три стертых треплются шлеи, И вьзнут спицы росписные В расхлябанные колеи... // Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви! *АБ908 (III,254)*; Он любил три вещи на свете: За вечерней пенью, белых павлинов И стертые карты Америки. Не любил, когда плачут дети, Не любил чая с малиной И женской истерики. ...А я была его женой. [о Н.С. Гумилеве] *Ахм910 (43.1)*; Опять весна в висках стучится, Снега землю прожжены, Пустынный вечер, с. птицей, Затишьем каплет с вышины. П910 (I,578); Я – уст безвестных разговор, Как слух, подхвачен городами; Ко мне, что к стертой анаграмме, Подносит утро луч в упор. П913 (I,428); Еще он помнит башмаков износ, Моих подметок стертые величье, А я его, – как он разногolos, Черноволок, с Давид-горой гранича. *ОМ937 (238.3)*; Но мнитса мне: в сорок четвертом, И не в июня ль первый день. Как на шелку возникла стертом Твоя страдальческая тень. [о разрыве с В.Г. Гаршиным] *Ахм946 (215.2)*

СТЕРХ [белый журавль] Я славлю лёт его насилий, Тех крыл, что в даль меня носили, Свод синезначимой свободы, Под круги солнечных ободий, Туда, под самый-самый верх, Где вечно песен белый с.. *Хл908 (44.1)*

СТЁРШИ Как глину, солнце обожжет Меня по самый пояс, И я глазурию, с. пот, Горшечною покуюсь. *П940 (II,147)*

СТЁРШИЙСЯ Мой стих дойдет / через хребты веков / и через головы / поэтов и правительств. / Мой стих дойдет, / но он дойдет не так, – / не как стрела / в амурно-лировой охоте, / не как доходит / к нумизмату с. пятак / и не как свет умерших звезд доходит. *M929-30 (600)*; Дитя мое... Мое? *Ee – Дитя!* То самое блье, Которым порастает блье. Землицу, стершуюся в пыль, Ужель ребенку в колыбель Нести в трясущихся горстях: «Русь – этот прах, чти – этот прах!» [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Ц6932 (II,299)*

СТЕСНЁН Святая чернь и молодежь Так ополчилась на ложь. Тело одних стесняли вериги, Другие читали старинные книги. <...> Так, стеснены в пределах косных, Висят мечи на темных соснах. *Хл[912-13] (237)*; Возиться с Сашкой? А за что? <...> Ведь он дешевка, пестрый агрант. А может, и того еще махровой. Да лишь пошляк и ярк, как роман, И не с. свою скучной кровью. *П927 (I,572)*

СТЕСНЁННЫЙ Его душа тревожно-сладко ныла. Так тетиву прямит упрямый лук, А та дрожит, неся с. звук. «Что дашь ты мне?» – спросил у девы странной. – Любовь и власть – дары все тех же рук, – Она в ответ. *Куз908 (143.3)*; Зачем в моей стесненной груди Так много боли и тоски? *АБ912 (III,82)*; Стояли тучи под ружьем И, как в казармах батальоны, Команды ждали. Нипочем Стесненной службе были стоны. *П915 (I,66)*; Здесь будет облик гор в покое, Обман безмолвья; гул во рву; Их тишь: стесненное, крутое Волнение первых рандеву. *П931 (I,376)*; Ему кавказские кричали горы И нежных Альп стесненная толпа, На звуковых громад крутые вихоры Его ступала зрячая стопа. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (406.2), (409.1)*; А рядом – сердит На грóмы виктории – Второй уже Шмидт В российской истории: // Седьми бровьми Стесненная ласковость... Сегодня – смеюсь! Сегодня – да здравствует // Советский Союз! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь: Челюскинцы – русские! *Ц6934 (II,321)*; К пустой земле нелегко припадая, Неравномерной сладкою походкой Она идет – чуть-чуть опережая Подругу быструю и юношу-погодка. Ее влечет стесненная свобода Одушевляющего недостатка, [обращ. к Н.Е. Штембель] *ОМ937 (258.1)*

СТЕСНЕНЬЕ «<...> Лети на всех парах! Дыми, дави и мимо! Покуда целы мы, покуда держит ось. Здесь не чужбина нам, дави, здесь край родимый, Здесь так знакомо все, дави, стеснения брось!» *РП П918 (I,620)*

СТЕСНИТЬ Минут годы, и вот означенный Камень, плоским смененный, снят. Нашу гору застроят дачами, – Палисадниками стеснят. *Ц6924,39 (III,28.1)*; Поэзия, не поступайся ширию. Храни живую точность: точность тайн. Не занимайся точками в пунктире И зерен в мере хлеба не считай. // Недоумением меди орудиной Стесни дыханье и спроси теще: Неужто, жив в охвате той картины, Он верит в блье отдельного лица? *П925-31 (I,365)*

СТЕСНЯЕМЫЙ Гнется, в грудь мою ведома, Меди тонкой полоса. И простор твоих рубаш, Не с. прибором, Пусть устанет о рабах Причитать печальным воем. *РП Хл920-22 (498)*

СТЕСНЯТЬ Святая чернь и молодежь Так ополчилась на ложь. Тело одних стесняли вериги, Другие читали старинные книги. *Хл[912-13] (237)*

СТЕСНЯТЬСЯ Пою, когда гортань – сыра, душа – суха, И в меру влажен взор, и не хитрит сознание: Здорово ли вино? Здоровы ли меха? Здорово ли в крови Колхиды колыханье? И грудь стесняется, – без языка – тиха: Уже не я пою – поет мое дыханье – И в горных ножнах слух, и голова глуха... *ОМ937 (239.1)*

СТЕСНЯЯ Глядел и сын, найти пытаясь Хоть в желтой яме что-нибудь... Но всё мелькало, расплываясь, Слепя глаза, с. грудь... *АБ919 (III,336)*

СТЕССЕЛЬ [Анатолий Михайлович С. (1848–1915) – комендант Порт-Артура, сдавший его японским войскам] Это всегда так: после трех в степени энной Наступил отрицательный сдвиг. Стесселем стал Ермак Через три в десятой степени дней И столько же. Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. *РП Хл920-22 (491)*; Ежели С. любил поросят – Был он Ермак через три в десятой. *РП ib.*

СТЕТС [англ. *United States of America* – Соединенные Штаты Америки] На хорошее / и мне не жалко слов. / От похвал / красней, / как флага нашего материйка, / хоть вы / и разьюнайтед с. / оф / Америка. *M925 (228)*

СТЕФАН [св. Стефан (I в.) – христианский первоученик] У СВ. СТЕФАНА [возм., о соборе Св. Стефана в Вене] *Загл. Анн900-е (201.2)*

СТЕЧЕНИЕ [только: *род. мн. стечений; см. тж СТЕЧЕНЬЕ*] Искательница приключений, Искатель подвигов – опять Нам волей роковых стечений Друг друга суждено узнать. *Ц6916 (I,312)*

СТЕЧЕНЬЕ [вар. к СТЕЧЕНИЕ] Пыхтят пары, грохочут тени, Стучит и дышит машинизм. Земля – планета совпадений, С. фактов любит жизнь. *П925 (I,544)*

СТЕЧЬ И тучи играют в горелки, И слышится старшего речь, Что надо сирени в тарелке Путем отстояться и с.. *П927 (I,242)*; «Но кто ты, воин яростный? тебя ли вижу я? Где взор твой, кроткий, сладостный, как тихая струя? // Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою разлучен». // Так я к нему, а он ко мне: «Смотри, смотри в стекло. В один сосуд грядущее и прошлое стекло». *РП Куз908 (56.2)*; Такие дни – счастливейшие даты. Последний холод, первое тепло. Смотрю не через пыльное стекло: Собаки лают, учатся солдаты. // Как хлопья закоптелой, бурой ваты, Буграми снег, а с крыш давно стекло... Но почему так празднично светло? Или весны не видел никогда ты? *Куз916 (169.2)*; Последствий шаткости *не чая*, Шалить ударилось *стекло*. Плеща с клеенки и качая, Приличье с блюдецек *стекло*. *Клмб. П919 (II,532)*; А люди тонки и стройны, Неколебимы и высоки, Как будто стеклами войны Стекли бушующие соки. Гляди в продольные глаза: Не в сером вечере гроза, Блестит капота на востоке. *Куз925 (303.2)*

СТЕЧЬСЯ И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. <...> Со всех необъятных российских нив, / с первого дня советского рождения / стеклись они, / наскоро оперенья переменяв, / и засели во все учреждения. *M920-21 (91)*

СТИГИЙСКИЙ [см. СТИКС] Когда Психея-жизнь спускается к теням В полупрозрачный лес вослед за Персефоной, Слепая ласточка бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. *ОМ920 (130.1), ср. (130.2), (377)*; И медленно растет как бы шатер иль храм, То вдруг прокинется безумной Антигоной, То мертвой ласточкой бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. <...> Все не о том прозрачная твердит, Все ласточка, подружка, Антигона... А на губах, как черный лед, горит Стигийского воспоминанье звона. *ОМ920 (130.2), (377), (378.1)*

СТИКС [в др.-греч. мифологии – река в царстве мертвых] Какая чайня – когда насквозь Тобой пропитанный – весь вздох свылся! Раз Накосом мне – собственная кость! Раз собственная кровь под кожей – Стиксом! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,175)*; К Нилу – иль еще куда-нибудь // Дальше! За предельные пределы Станций! Понимаешь, что из тела // Вон – хочу! (В час тупящихся вежд Разве выступаем – из одежд?) // ...За потустороннюю границу: К Стиксу!.. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6923 (II,232.1)*

СТИЛО [устар.; орудие письма] А если / вам кажется, / что всего делов – / это пользоваться / чужими словесами, / то вот вам, / товарищи, / мое с., / и можете / писать / сами! *M926 (246)*

СТИЛОС [ср. СТИЛО] Сумей же! Смелей же! Нежней же! Чем В вошаную дощечку – не смуглого ль сердца воск?! – Ученническим стилосом знаки врезать... О пусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП Ц6923 (II,173)*

СТИЛЬ [тж способ летосчисления] Беды обступали тебя снова темным лесом, Когда журавль подражал в занятиях повесам, Дома в стиле ренессанс и рококо – Только ягель, покрывший болото. *Хл909 (189)*; Достатком, а там и пирами, И мебелью стилиа жакоб Иссушат, убитый темперамент, Гудевший, как ветвь жуком. *П1917 (I,206)*; Я взвесил все / и обдумал, – / ну вот: / он лучше Блаженного Васьки. / Конечно, / под клуб не пойдет – / темноват, – / об этом не думали / классики. / Не стиль... / Я в этих делах не мастак. / Не дался / старью на съедение. / Но то хорошо, / что уже места / готовы тебе / для сидения. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*; Последних волн небольшие митинги / шумят / о чем-то / в возвышенном стиле. / И вот / океан / улыбнулся умытенький / и замер / на время / в покое и в штиле. *M925 (172)*; смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. (...) Я горд / вот этой / стальною милей, / живьем в ней / мои видения встали – / борьба / за конструкции / вместо стилей, / расчет суровый / гаек / и стали. *M925 (228)*; Вот в этих-то журналах, стороной И стал встречаться я как бы в тумане Со славою Марии Ильиной, Снискавшей нам всемирное вниманье. (...) Все, как один, всяк за десятерых, Хвалили с. и новизну метафор, И с островами спорил материк, Английский ли она иль русский автор. *П925-31 (I,337)*; Или / злобой измузоля / сотню / строк / в бумажный крах, / пишут / про свои мозоли / от зажатия в цензорах. / Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих цензоров. *НАР Ирон. M929 (361)*; В том направлении берегом – Крым, В этом – Очаков. За Николаевом низу – лиман. Вдоль поднебесья Степью на запад – зыбь и туман. Это к Одессе. Было ли это? Какой это с.? Где эти годы? Можно ль вернуть эту жизнь, эту быль, Эту свободу? *П944 (II,67), 940-е (II,552)*

СТИМЕР [пароход (англ. steamer – торговый пароход)] Тревожа водяную гладь, В широко стелющемся дыме Уж якоря готов отдать Тяжелый двухмачтовый с.: Ему на Конго курс держать... *АБ914 (III,153)*

СТИМУЛ «(...) Ну, здравствуйте. Я думала – подрачник. Они освобождают весь этаж, Но нет ни сил, ни стимулов бодрящих Поднять и вывезть этот ералаш. (...)» *РП П925-31 (I,358)*

СТИРАНЫЙ Все еще нам лес – передней. Лунный жар за елью – печью, Все, как с. передник, Туча сохнет и лепечет. *П1917 (I,143)*

СТИРАТЬ [несов. к СТЕРЕТЬ] «И даже с чьим ты адресом в руках Стирал ступени лестниц, мне известно». – Блистали бляхи спавших сторожей, И ветер гнал ботву по рельсам рынка. *РП П1918 (I,269)*; Двойной вражды в крови своей поповской И шляхетской – стираю письмена. Приветствую тебя в Кремле московском, Чужая, чудная весна! // Кремль почерневший! Попран! – Предан! – Продан! Над куполами воронье кружит. Перекрестясь – со всем простым народом Я повторяла слово: жид. *Ц6920 (I,547)*; Сегодня приказчик, / а завтра / царства стираю в карте я. / Мозг класса, / дело класса, / сила класса, / слава класса – / вот что такое партия. *M924 (482)*; «По фамилиям / на стволах и скáлах / узнать / подписавшихся малых. / Каждому / в лапки / дать по тряпке. / За спину ведра – / и марш бодро! / Подписавшимся / и Колям / и Зинам / собственные имена / с. бензином. / А чтоб энергия / не пропадала даром, / кстати и Ай-Петри / почистить скипидаром. (...)» *M926 (264)*; Воду / стираешь / с мокрого тельца / полотенцем, / как зверь, мохнатым, / Чтобы суше пяткам – / пол / стелется, / извиняюсь за выражение, / пробковым матом. *РП M928 (319)*; Но мы узнали навсегда, Что кровью пахнет только кровь... // И напрасно наместник Рима Мыл руки пред всем народом Под зловещие крики черни; И шотландская королева Напрасно с узких ладоней Стирала красные брызги В душном мраке царского дома... *Аллюз. Ахм933 (180.1)*

СТИРАТЬ [мыть с моющим средством] «Дело известное, – Из сословья имущего! А белье какое! Не белье, а облако небесное! А кружева, а кружева на штанах – Тьма Господняя, – Тьма тьмущая. Вчера и сегодня Ты им услуживай, А живи в сырых стенах! Вот я и мучаюсь, С. нанята, Чтобы снежной мглою Защвели подштанники». *РП Хл921 (305)*

СТИРАТЬСЯ [несов. к СТЕРЕТЬСЯ] О легендах, о сказках, о тайнах. Был один Всепопобедный Христос. На пустынях, на думках случайных Начертался и вихри пронес. // Мы терзались, стирались веками, Закаляли железом сердца, Утомленные, вновь вспоминали Непостижную тайну Отца. *АБ902 (I,225)*; И с тобой, моей первой причудой, Я простился. Восток голубел. Просто молвила: «Я не забуду». Я не сразу поверил тебе. // Возникают, стираются лица. Мил сегодня, а завтра далек. Отчего же на этой странице Я когда-то загнул уголок? *НАР Ахм[910] (46.1)*; О тебе вспоминаю я редко И твоей не пленяюсь судьбой, Но с души не стирается метка Незначительной встречи с тобой. [возм., обращ. к А.А. Блоку] *Ахм913 (93.1)*; Базары, озаренья Ночных эспри и мглы, А днем, в сухой спирее Вопль полдня и пыли. // Идешь, и с запасных Доносится, как всхнык, И начали с. Клохтанья и матрацы. *П1917 (I,156.1)*; Где-то / пули / рвут / знаменный шелк, / и нищий / Китай / встает, негодую, / а ему – / наплевать. / Ему хорошо: / тепло / и не дует. / Тихо, тихо / стираются грани, / отделяющие / обывателя от дряни. *M928 (328)*

СТИРАЮЩИЙ Приятно видеть Маленькую пыхтящую русалку, Приползшую из леса, Прилежно стирающей Тестом белого хлеба Закон всемирного тяготения! *Хл922 (175.4)*

СТИРАЯ Без шапки, с лыковой котомкой, С. пот свой, как елей, Бреду дубравною сторонкой Под тихий шелест тополей. *Ес915 (I,189)*; Вся жизнь твоя – в едином клике: – На дедов – за сынов! Нет, Государь Распровеликий, Распорядитель снов, // Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не с. пота С обличья своего. *Ц6920 (I,564.2)*; Там за морем гуляет Туман. Видишь, встал из песка Шаумян. Над пустыней костлявый Стук. Вон еще 50 Рук Вылезают, с. Плеснь. 26 их было, 26. Кто с прострелом в груди, Кто в боку, Говорят: «Нам пора в Баку – Мы посмотрим, Пока есть туман, Как живет Азербайджан». [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Там за морем гуляет Туман. Видишь, встал из песка Шаумян. Над пустыней костлявый Стук. Вон еще 50 Рук Вылезают, с. Плеснь. 26 их было, 26. // Ночь как будто сегодня Бледней.

Над Баку 26 теней. *ib.*; Насилу, / пот с. с виска, / сквозь горло тоннеля узкого / пролез. / И, глуша прощаньем свистка, / рванулся / курьерский / с Курского! *M927 (280)*

СТИРКА Ветер в степи, фыркай, храпи, Наотмашь брызжи и фыркай! Что тебе сплин, ропот крапив, Лепет холстины по стирке. // Платья, кипя, лижут до пят, Станы гусей и полотниц, Рвутся, летят, клонят канат, Плещут в ладони работниц. *П917 (I,486)*; Кто видывал, / не усомнится, / что / я / был бы услышан Тамарой. / Царица крепится, / взвинчена хоть, / величественно / делает пальчиком. / Но я ей / сразу: / – А мне начхать, / царица вы / или прачка! / Тем более / с песен – / какой гонопар?! / А с. – / в семью копейка. / А даром / немного дарит гора: / лишь воду – / поди, / попей-ка! – *M924 (139)*; Спускаются в одном исподнем Медведи белые втроем В один семейный водоем. Они ревут, плещась и моясь. Штанов в воде не держит пояс, Но в стирке никакой отвар Неймет косматых шаровар. *Детск. П925 (I,497)*; И варится с. В котле-великане, Как белые рыбы В воде-океане: Топорщится скатерть Большим осетром, Плышет белорыбицей, Вздудась шаром. *Детск. OM926 (332)*; Точно в аду вита, Раскалена – винта // Железная стружка. Которая стопка Ног – с лестницы швыркой? // Последняя сушка, Последняя топка, Последняя с.. *Ц6926 (III,120)*; Тесно править / варку, / стирку, / третее / дитё родив. / Вот / ужо / сулил квартирку / в центре / кооператив. *Ирон. M928 (337)*

СТИСКИВАТЬ Послал / капитал / капитанов ученых. / Горло / нащупали / и стискивают. / Ткнешься / в Белое, / ткнешься / в Черное, / в Каспийское, / в Балтийское, – / куда / корабль / ни тычется, / конец / катаниям. / Стоит / морей владычица, / бульдожья / Британия. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *M927 (557)*

СТИСНУВ [*тж* в сочет.: с. зубы] А я червонною сорочкой Гордился, с. удила, – Война в сорочке родила. Мой мертвый взор чернеет точкой. *Хл915-19-22 (461.3)*; Обветренные руки с., Слежу. – Не верь глазам! – Все ложь! Доподлинный и рукописный Приказ Монархини везешь. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,34)*; Ночные шепота: шелка Разбрасывающая рука. Ночные шепота: шелка Разглаживающие уста. Счета Всех ревностей дневных – и вспых Всех древностей – и с. челюсти – И стих Спор – В шелесте... *Ц6922 (II,124.2)*; Эти ады и раи, Эти взлеты и бездны – Только бранные сваи В легкой сцепке железной. // – Накаталась! – Мгновенья Зубы с. – за годы, В сновиденном паденье Сердца – вглубь пищевода. *Ц6922 (II,154.1)*; Флейты греческой тэта и йота – Словно ей не хватало молвы – Незвьянная, без отчета, Зрела, маялась, шла через рвы. // И ее невозможно покинуть, С. зубы, ее не унять, И в слова языком не продвинуть, И губами ее не размять. *OM937 (253.2)*

СТИСНУТЬ *И*, как в горах был воздух кроток! Из парка бешено зывал И спорил с грохотом пролеток Веками с. хорал. *AB904 (II,312.1)*; И так же, серой улыбаясь, Луна дубам зажала рты. // Чтоб той улыбкою отсвечивая, Отмалчивались стиснутые в тысяче Про опрометчиво-запальчивую, Про облачно-заносчивую ночь. *П916 (I,510)*; Разрывая кусты на себе, как силос, Маргаритиных стиснутых губ лиловой, Горячей, чем глазной Маргаритин белок, Бился, щелкал, царил и сиял соловей. *П919 (I,179)*; Балкон. Сквозь соляные ливни Смоль поцелуев злых. И ненависти неизбывной Вздох: выдышаться в стих! // Стиснутое в руке комочком – Чтò: сердце или рвань Батистовая? Сим примочкам Есть имя: – Иордань. *Ц6922 (II,120.2)*; Некоторым – не устав: В час, когда на всех устах Засуха последних смут – Некоторые не пьют: // Выпытываются – и сти-/ снутым кулаком – в пески! // Некоторым, без кривизн – Дорого дается жизнь. *Ц6922 (II,129)*

СТИСНУТЬ [*тж* в сочет.: с. зубы] В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. (...) Склонилась, давит мне на грудь, И в сердце, смятое метелью, Бесстыдно хочет заглянуть. // Ну, что же! Стисну зубы, встречу, И, выбрав хитрый, ясный миг, Ее заклятьем изувечу И вырву пожелтительный клык! *AB907 (II,331.1)*; Стужа. Ночь в окне, как приличие, Соблюдает холод льда. В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // Губы, губы! Он стиснул их до крови, Он трясется, лицо обхватив. Вихрь догадок родит в биографу Этот мертвый, как мел, мотив. *П918-19 (I,190)*; – Больна она! / Она лежит! / Беги! / Скорей! / Пора! / Мясом дымясь, сжимаю жжение. / Моментально молния телом забегала. / Стиснул миллион вольт напряжения. / Ткнулся губой в телефонное пекло. *M923 (411)*; Я ташу вас. / Удивляетесь, конечно? / Стиснул? / Больно? / Извините, дорогой. / У меня, / да и у вас, / в запасе вечность. / Что нам / потерять / часок-другой?! [обращ. к А. С. Пушкину] *M924 (123)*; Ото всех / идут / застав / к Зимнему / красногвардейцы. (...) как будто / руки / сошлись на горле, / хошёном / горле / дворца. / Две тени встало. / Огромных и шатких. / Сдвинулись. / Лоб о лоб. / И двор / дворцовый / руками решетки / стиснул / торс / толп. *M927 (539)*

СТИСНУТЬСЯ На Троицкий мост / вступают толпы войск. / Скрип содрогает устои и скрепы. / Стиснулись. / Бьемся. / Секунда! – / и в лак / заката / с фортов Петропавловской крепости / взвился огнем революции флаг. *M917 (65)*

СТИХ [*тж* *высок.* поэзия; *тж* произведение устной нар. поэзии на библейскую, религиозную тему; *тж* *разг.* стихотворение; *тж* *мн.* художеств. произведение, написанное ритмизованной речью; *тж* в сочет.: белые стихи] **ОТРОЧЕСКИЕ СТИХИ** *Загл.* [стих. цикла] *AB898 (I,327)*; Моей красавице-царице Несу я юные стихи, И сердца грустные страницы, И дум неясные штрихи. Вы – мой Кумир. Стихом и песней Хочу Вам только передать, Что для меня Вы всех прелестней, И в Вас вся сердца благодать. *AB898 (I,390.1)*; Как тихий ангел к изголовью, Склонились Вы к моим мечтам, Но как я к Вам горю любовью, Не в силах передать стихам. Простите мне за гимны эти: *ib.*; И долго в муках естества Поэт хранил воспоминанье О райских звуках божества, Его призвавшего к молчанью. И гордо песни льются вновь, Полны неведомых созвучий, И новый бог его – Любовь – Ему дарует с. могучий. *AB899 (I,398.1)*; Я встретил вновь тебя, поэт. Твои стихи – живые грезы. На твой чарующий привет Несу восторженные слезы. *AB899 (I,413.1)*; Люблю. Начертаны святые письмена, И смело льется с. покорный... В душе весну будит Ее весна, Но ум сжимает диавол черный. *AB899 (I,418.1)*; Когда кончается тетрадь моих стихов, И я их перечту, мне грустно. Сердце давит Печаль прошедших дней, прошедших слез и снов, *AB899 (I,419.2)*; Я – человек и мало богу равен. В моих стихах ты мощи не найдешь. Напев их слаб и жизненно бесславлен, Ты новых мыслей в них не обретишь. *AB899 (I,421.1)*; Предаться милому забвенью, Призвать мечты прошедших снов... А там подскажет вдохновенье Созвучья песен и стихов!.. *AB899 (I,426.2)*; Не доделан новый кокон, Точно трудные стихи: Ни дверей, ни даже окон Нет у пасынка стихий, // Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, *Ann900-е (65)*; Не им ли я уляксю когда-то На розовом сделал листке? Я помню – слеза в ней блистала, Другая ползла по лицу: Давно под часами усталый Стихи выводил я отцу... *Ann900-е (73)*; Я устал от бессонниц и снов, На глаза мои пряди нависли: Я хотел бы

отравой стихов Одурманить несносные мысли. *Анн900-е (79.1)*; Кто знает, сколько раз без этого запоя, Труда кошмарного над грудою листов, Я духом пасть, увы! я плакать был готов, Среди неравного изнемогая боя; // Но я люблю стихи – и чувства нет святей: Так любит только мать, и лишь больных детей. *Анн900-е (80)*; Как ни гулок, ни живуч – Ям – / – б, утомлен и он, затих Средь мерцаний золотых, Уступив иным созвучьям. // То-то вдруг по голым сучьям Прозы утра, град шутих, На листы веленьем шущым За стихом поскачет с.. *Анн900-е (133.1)*; МОЙ СТИХ *Загл. Анн900-е (178.1)*; Недоспелым поле сжато; И холодный сумрак тих... Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... // Не отгадан, только прожит, Даже, может быть, не раз, Хочет он, но уж не может Одолеть дремоту глаз. *ib.*; СТАРЫЕ ЭСТОНКИ Из стихов кошмарной совести *Подзаг. Анн900-е (203)*; Под беломраморным обличем андрогина Он стал бы радостью, но чьих-то давних грез. Стихи его горят – на солнце георгина, Горят, но холодом невыстраданных слез. [об А.А. Блоке] *Анн900-е (205.2)*; Та власть маяк, зовет она, В ней сочетались бог и тленность, И перед нею так бледна Вещей в искусстве прикровенность. // Нет, не уйти от власти их За волшебством воздушных пятен, Не глубиною манит с., Он лишь как ребус непонятен. *Анн900-е (205.3)*; Хоть всё по-прежнему *певец* Далеких жизни песен странных Несет лирический венец В стихах безвестных и туманных, – Но к цели близится *поэт*, Стремится, истиной влекомый, И вдруг провидит новый свет За далью, прежде незнакомой... *АБ900 (I,43)*; Когда отдамся чувствам страстным, Меня влечет на знойный юг Слагать стихи к ногам прекрасным Твоим, далекий, нежный друг... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ900 (I,453.1)*;

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ *Загл. [раздела книги стих.] АБ901-02 (I,74.0)*; Духовные стихи *Загл. [раздела книги стих.] Куз901-03 (147.1)*; Но старость мне согнула плечи, И мне смешно, что я поэт... Устал я верить жалким книгам Таких же розовых глупцов! Проклятье снам! Проклятье мигам Моих пророческих стихов! *АБ903 (I,281)*; Когда отыду на вечный сон. Ей в мире оставлю мою свечу, Оставлю мой камень, мой здешний звон. // Поставлю на страже звенящий с.. Зеленый камень Ей в сердце зажгу. И камень будет Ей друг и жених, И Ей не солжет, как я не лгу. *АБ903 (I,286)*; Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. *НАР АБ903 (I,298)*; Всё тихо на светлом лице. И росистая полночь тиха. С немим торжеством на лице Открываю грани стиха. *АБ903 (I,528.1)*; СТИХ О ПУСТЫНЕ *Загл. Куз903 (151)*; Ты открывал окно. Туман Гасил свечу. Я был в ту ночь от счастья пьян, И я молчу. О, я не мог тебе помочь! Я пел мой стих... // И снова сон, и снова ночь, Но сны – черней твоих. [обращ. к А. Белому] *АБ904 (II,313.3)*; Что ж делать, <...> Что мои стихи, / дорогие мне, / так же как Каллимаху / и всякому другому великому, / куда я влагаю любовь и всю нежность, / и легкие от богов мысли, / отрада утр моих, / когда небо ясно / и в окна пахнет жасмином, / завтра / забудутся, как и все? *Куз905-08 (71.1)*; Здесь легким образам и думам Я отдаю стихи мои, И томным их встречают шумом Реки согласные струи. // И, томно опустив ресницы, Вы, девушки, в стихах прочли, Как от страницы до страницы В даль потянули журавли. // И каждый звук был вам намеком И несказанным – каждый с.. И вы любили на широком Просторе легких рифм моих. *АБ906 (II,114)*; В крылатой колыбели Засни среди снегов; Пойми напев метели В строках моих стихов. *АБ906-07 (II,330.1)*; Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщин много раз. // И всё, как быть должно, пошло: Любовь, стихи, тоска; Всё приняла в свое русло Спокойная река. *АБ907 (II,130)*; Снежная мгла взвилась. Легли сугробы кругом. // Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. *АБ907 (II,212)*; Вышина. Глубина. Снеговая тишь. И ты молчишь. И в душе твоей безнадежной Та же легкая, пленная грусть. // О, стихи зимы среброснежной! Я читаю вас наизусть. *ib.*; ОНИ ЧИТАЮТ СТИХИ *Загл. АБ907 (II,245)*; Пойми же, я спутал, я спутал Страницы и строки стихов, Плащом твои плечи окутал, Остался с тобою без слов... *АБ907 (II,275)*; Ты мне являешься – везде. // Твой стан под душной летней тучей, Твой стан, закутанный в меха, Всегда пою – всегда певучий, Клубясь туманами стиха. *АБ907 (II,335.2)*; СЕТИ Первая книга стихов *Подзаг. [книги стих.] Куз907 (19)*; Что делать с вами, милые стихи? Кончается, едва начавшись. Счастливы все: невесты, женихи, Покойник мертв, скончавшись. *Куз907 (33)*; Пальцы рук моих пахнут духами, В сладкий плен заключаю мне душу. Губы жжет мне признание стихами, Но секрета любви не нарушу. *Куз907 (40.2)*; Косы Мэри распущены, Руки опущены, Слезы уронены, Мечты похоронены. // И рассыпалась грусть Жемчугами... Мы о Мэри твердим наизусть Золотыми стихами... *АБ908 (III,166)*; Грустя и плача и смеясь, Звенят ручьи моих стихов У ног твоих, И каждый с. Бежит, плетет живую вязь, Своих не зная берегов. *АБ908 (III,175)*; ОСЕННИЕ ОЗЕРА. Вторая книга стихов *Подзаг. Куз908-09 (82)*; Белеет ствол столба в тени, покоя стражник строгий, Концы чалмы спустились вниз; пролей слезу, любивший! Воркует горлиц кроткий рой, покой не возмущая, Священный с. обвил карниз: пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И скромный с. в устах ее звенел; Она жильцом скорей казалась рая; Был кожи цвет так нежен и так бел, Что с лилией сравниться бы посмел. *Куз908 (141.4)*; Суровость Тютчева – с ребячеством Верлена – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? А русскому стиху так свойственно величье, Где вешний поцелуй и щебетанье птичье! *ОМ908 (262.1)*; Тихим вечером, медленно тающим, Там, где сосны, болото и мхи, Хорошо над костром догорающим Говорить о закате стихи; // Возвращаться опасной дорогою С союзницей вечной – луной, Быть принцессой лукавой и строгою Лунной ночью, дорогой лесной. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; Вам я шлю стихи мои, когда-то Их вдали игравшие солдаты! Только ваши, без четверостиший, Пели трубы горестней и тише... [посв. Н.С. Гумилеву] *Анн909 (105.2)*; Мне кажется, меж вас одно недоуменье Всё будет жить мое, одна моя Тоска... <...> В венке из тронутых, из вянущих азалий Собралась петь она... Не смолк и первый с., Как маленьких детей у ней перевязали, Сломали руки им и ослепили их. *Анн909 (158)*; ИТАЛЬЯНСКИЕ СТИХИ (1909) *Загл. [раздела книги стих.] АБ909 (III,98)*; Тихо я в темные кудри вплетаю Тайных стихов драгоценный алмаз. Жадно влюбленное сердце бросаю В темный источник сияющих глаз. *АБ909 (III,101)*; Но есть один вздыхатель тайный Красы божественной – поэт... Он видит твой необычайный, Немеркнувший, Мария, свет! // Он на коленях в нише темной Замолит страстные грехи, Замолит свой восторг нескромный, Свои греховные стихи! *АБ909 (III,116)*; Дыханье вешнее в стихах моих Животворящего их духа, Ты прикасаешься сердец каких, Какого достигаешь слуха? *ОМ909 (271.1)*; Прочь от стиха! И выйдя убедиться, По-прежнему ли воздан небосклон Суровых стен блеснувшено водицей. И все ль, как встарь, землей он обрамлен? <...> И коль как встарь, с окраиной подпалин Границы нет вечернему свинцу, Не ново ль то, как вечер опечален, Что век стиха пришел сейчас к концу. *П909-20-е (I,610)*; Проходим меж тем по поляне. Разбито с десятком эстрад. С одних говорят пожеланья, С других по желанью острят. // Послушай, стихи с того света Им будем читать только мы, Как авторы Вед и

Заветов И пира во время чумы. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (I,630)*; Я думал о природе, что дика И страшной прелестью мила. Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий с., И в это время воздух освободился от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; Мост, который гиператическим стихом Висел над шумным городом, Объяв простор в свои кова, Замкнув два влаги рукава, Вот медленно трогается в путь С медленной походкой вельможи, которого общита золотом грудь, Подражая движению льдины, И им образована птицы грудина. *Хл909 (189)*; Я здесь одна. К стволу каштана Прильнуть так сладко голове! И в сердце плачет с. Ростана Как там, в покинутой Москве. // Париж в ночи мне чужд и жалок, Дороже сердцу прежний бред! *Цв909 (I,27)*; Владенья наши царственно-богаты, Их красоты не рассказать стиху: В них ручейки, деревья, поле, скаты И вишни прошлогодние во мху. *Цв909 (I,42.2)*; Но день прошел, и снова феи – дети, Которых ждут и шаг которых тих... Ах, этот мир и счастье быть на свете Ещё незрелый передаст ли с.? *ib.*; Эта юность, эта нежность – Что для нас она была? Всех стихов моих мятежность Не она ли создала? *АБ910 (III,184.2)*; У церковей пред затворами древними Поклонялись пречистому Спасу. // Пробирались странники по полю, Пели с. о сладчайшем Иисусе. Мимо клячи с поклажею топали, Подпевали горластые гуси. *Ес910 (I,63)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. Опять плету венки любовных роз Рукою верною и терпеливой. *Куз910 (91.1)*; Как не стыдно! Ты, такой не робкий, Ты, в стихах поющий новолунье, И дриад, и глухнущие тропки, – Испугался маленькой колдуньи! [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв910 (I,72.1)*; Только нам этот образ кивнул из вечернего зала, Только мы – ты и я – принесли ему жалобный с.. Обожания нить нас сильнее связала, Чем влюбленность – других. *Цв910 (I,85)*; Пусть я лишь с. в твоём альбоме, Едва поющий, как родник; (...) Пусть так. Но вот в полустоме Ты над страничкою поник... Ты вспомнишь всё... Ты сдержишь крик... – Пусть я лишь с. в твоём альбоме! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,92.2)*; Это сердце – мое! Эти строки – мои! Ты живешь, ты во мне, Марселина! Уж испуганный с. не молчит в забвении, И слезами растаяла льдина. [о Марселине Деборд-Вальмор] *Цв910 (I,99.2)*; Тишина посыпается роком, – Тем и вечны слова, что тихи. Говорил он о самом глубоком, Баратынского вспомнил стихи; *Цв910 (I,124)*; Мы молодцы. Нас трое. // Мы за уроком так тихи, Так пламенны в манеже. У нас похожие стихи И сны одни и те же. *Цв910 (I,137.2)*;

Прости ж навек! но знай, что двух виновных, Не одного, найдутся имена В стихах моих, в преданиях любовных. *Баратынский Эпгрф. Ахм911-15 (49)*; О, как смеялись вы над нами, Как ненавидели вы нас За то, что тихими стихами Мы громко обличали вас! *АБ911 (III,90)*; О радость! в горестном начале Меня сковала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои уста. // И слез моих, бессильных жалоб Не разболтал послушный с., А что от стона удержало б, Раз ветер в полночи не стих? *Куз911 (100.3)*; Когда же не отвержеж забота, Звоню я робко в телефон. И не нарушил я традиций: Писал стихи, курил, вздыхал И время ваших репетиций «Презренной прозой» проклинал. У Вас в субботу ужин «шпажный», Наутро Вам стихи пришлю. Еще не сбросив хмель отважный, Прочтете Вы, что я люблю. *Куз911 (104)*; Вы хотите быть игрушкой, Но испорчен Ваш завод, К Вам никто на выстрел пушечный Без стихов не подойдет. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Шутл. ОМ911 (340.1)*; Где-то свищут, где-то рыщут по кустам, Где-то пленнику приснились палачи, Там, в ночи, кого-то душат, там Зажигаются кому-то три свечи. // Там, над капищем безумья и грехов, Собирается великая гроза, И над томиком излюбленных стихов Чьи-то юные печалются глаза. *Цв911 (I,167.2)*; Стоишь у двери с саквояжем. Какая грусть в лице твоём! Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. // Пусть повторяет общий голос Донныне общие слова, Но сердце на два раскололось. И общий путь – на разных два. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I,168.1)*; О, первый бал – самообман! Как первая глава романа, Что по ошибке детям дан, Его просившим слишком рано, // Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. Ты, как восточный талисман, Как подвиги в стихах Ростана. *Цв911 (I,170.1)*; Когда шуршат в овраге лопухи И никнет гроздь рябины желто-красной, Слагаю я веселые стихи О жизни тленной, тленной и прекрасной. *Ахм912 (61.3)*; Потускнел на небе синий лак, И слышнее песня окарини. Это только дудочка из глины, Не на что ей жаловаться так. Кто ей рассказал мои грехи И зачем она меня прощает?.. Или этот голос повторяет Мне твои последние стихи? *Ахм912 (80.1)*; И в этот миг, в слепящей вьюге, Не ведаю, в какой стране, Не ведаю, в котором круге, Твой странный лик явился мне... // И я, дичившийся доселе Очей пронзительных твоих, Взглянул... И наши души спели В те дни один и тот же с.. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; Где, как обугленные груши, С деревьев тысячи грачей Сорвутся в лужи и обрушат Сухую грусть на дно очей. // Под ней проталины чернеют, И ветер криками изрыт, И чем случайней, тем вернее Слагаются стихи навзрыд. *П912,28 (I,47.1)*; Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! И вот я таю, я безвольна, Но все сильней скучает кровь. // И если я умру, то кто же Мои стихи напишет вам, Кто стать звенящими поможет Еще не сказанным словам? *Ахм913 (54.2)*; Лишь голос твой поет в моих стихах, В твоих стихах мое дыханье веет. О, есть костер, которого не смеет Коснуться ни забвение, ни страх, И если б знал ты, как сейчас мне лобы Твои сухие, розовые губы! *Ахм913 (56.1)*; СТИХИ О ПЕТЕРБУРГЕ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм913 (72.1)*; Твой белый дом и тихий сад оставлю. Да будет жизнь пустынна и светла. Тебя, тебя в моих стихах прославлю, Как женщина прославить не могла. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (77.2)*; Пусть он не хочет глаз моих, Пророческих и неизменных. Всю жизнь ловить он будет с., Молитву губ моих надменных. *Ахм913 (82.3)*; Пусть не ты над моими устами Наклонялся, моля о любви, Пусть не ты золотыми стихами Обессмертил томленья мои – // Я над будущим тайно колдую, Если вечер совсем голубой, И предчувствую встречу вторую, Неизбежную встречу с тобой. [возм., обращ. к А.А. Блоку] *Ахм913 (93.1)*; Ты проклянешь, в мученьях невозможных, Всю жизнь за то, что некого любить! Но есть ответ в моих стихах тревожных: Их тайный жар тебе поможет жить. [обращ. к Л.Д. Блоку] *АБ913 (III,147)*; Через час отсюда в чистый переулочек / вытечет по человеку ваш образгший жир, / а я вам открыл столько стихов шкатулочек, / я – бесценных слов мот и транжир. *М913 (31.2)*; В сахарнице, как мышь, копаются анапест, И Золушка, спеша, меняет свой наряд. // Полы подметены, на скатерти – ни крошки, Как детский поцелуй, спокойно дышит с., И Золушка бежит – во дни удач на дрожках, А сдан последний грош, – и на своих двоих. *П913,28 (I,58)*; Под ясным небом не ищите Меня в толпе сухих коллег. Я смок до нитки от наитий, И север с детства мой ночлег. // Он весь во мгле и весь – подобье Стихами отягченных губ, С порога смотрит исподлобья, Как ночь, на объясненья скуп. *П913,28 (I,59)*; О, разве сам я не таков, Не внятно одинок? И разве хоры городов Не певчими у ног? // Когда, оглядываясь вспяты, Дворцы мне с. сдадут, Не мне ль тогда по ним ступать Стопами самогуд? *П913 (I,447)*; Моим стихам, написанным так рано, Что и не знала я, что я – поэт, Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из

ракет, // Ворвавшимся, как маленькие черти, В святилище, где сон и фиам, Моим стихам о юности и смерти, – Нечитанным стихам! // Разбросанным в пыли по магазину, Где их никто не брал и не берет, Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. *Ц6913 (I,178.1)*; Сердце, пламени капризней, В этих диких лепестках, Я найду в своих стихах Все, чего не будет в жизни. (...) С детской песней на устах Я иду – к какой отчизне? – Все, чего не будет в жизни Я найду в своих стихах! *Ц6913 (I,179.2)*; Я знаю: в этой битве пасть Не мне, прелестный трус! Но, милый юноша, за власть Я в мире не борюсь. // И не оспаривает Вас Высокородный с.. Вы можете – из-за других – Моих не видеть глаз, // Не слепнуть на моем огне, Моих не чуют сил... *Ц6913 (I,182)*; Прочь, гумно и бремя хлеба, И воли! Мы – натянутые в небо Две стрелы! // Мы одни на рынке мира Без греха. Мы – из Вильяма Шекспира Два стиха. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Ц6913 (I,183.1)*; Я думаю о полутемной зале, О бархате, склоненном к кружевам, О всех стихах, какие бы сказали Вы – мне, я – Вам. // Я думаю еще о горсти пыли, Оставшейся от Ваших губ и глаз... О всех глазах, которые в могиле. О них и нас. [обращ. к Дж. Байрону] *Ц6913 (I,186)*; Забыть, как пламенно в лазури, Как дни тихи... – Все шалости свои, все бури И все стихи! *Ц6913 (I,192)*; Ты, чьи сны еще непробудны, Чьи движенья еще тихи, В переулок сходи Трехпрудный, Если любишь мои стихи. // О, как солнечно и как звездно Начат жизненный первый том, Умоляю – пока не поздно, Приходи посмотреть наш дом! *Ц6913 (I,196)*; ... Поверь, что я твоей невесте Ревнивых писем не пишу. Но мудрые прими советы: Дай ей читать мои стихи, Дай ей хранить мои портреты – Ведь так любезны женихи! *Ахм914 (50.3)*; Был он ревнивым, тревожным и нежным, Как божье солнце, меня любил, А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. // Промолвил, войдя на закате в светлицу: «Люби меня, смейся, пиши стихи!» И я закопала веселую птицу За круглым колодцем у старой ольхи. *РП Ахм914 (79.2)*; В саду под шум берез корельских О днях мечтаю царскосельских, О долгих спорах, о стихах И о пленительных губах. *Ахм914 (314)*; Всё было в отменном порядке. // Он с вечера крепко уснул И проснулся в другой стране. Ни холод утра, Ни слово друга, Ни дамские розы, Ни манифест футуриста, Ни стихи пушкинянца, Ни лай собачий, Ни грохот тележный – Ничто, ничто В мир возвратить не могло... *АБ914 (III,50.2)*; Когда ж дойдут до сердца речи, И опьянят ее духи, И я влюблюсь в глаза и в плечи, Как в внешний ветер, как в стихи, – // Сверкнет холодное запястье, И, речь прервав, она сама Уже твердит, что сила страсти – Ничто пред холодом ума!.. *АБ914 (III,215)*; Я буду петь тебя, я небу Твой голос передам! Как иерей, свершу я требу За твой огонь – звездам! // Ты встанешь бурною волною В реке моих стихов, И я с руки моей не смою, Кармен, твоих духов... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Расцвели на зонтиках розы, А пахнут они «fol arôme»... В такой день стихов от прозы Мы, право, не разберем. *Куз914 (200.2)*; Есть иволги в лесах, и гласных долгота В тонических стихах единственная мера, Но только раз в году бывает разлита В природе длительность, как в метрике Гомера. *ОМ914 (95.1)*; Есть ценностей незыблемая скала Над скучными ошибками веков. Неправильно наложена опала На автора возвышенных стихов. *ОМ914 (96.1)*; Не потому ли, что небо голубь, / а земля мне любовница в этой праздничной чистке, / я дарю вам стихи, веселые, как би-ба-бо, / и острые и нужные, как зубочистки! *М914 (32.2)*; Меня одного сквозь горящие здания / проститутки, как святыню, на руках понесут / и покажут богу в свое оправдание. // И бог заплачет над моею книжкой! / Не слова – судороги, слипшиеся комом; / и побежит по небу с моими стихами под мышкой / и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым. *М914 (34)*; Дай им, / заплесневшим в радости, / скорой смерти времени, / чтоб стали дети, должные подростки, / мальчики – отцы, / девочки – забеременели. // И новым рожденным дай обрасти / пытливой сединой волхвов, / и придут они – / и будут детей крестить / именами моих стихов. *М914-15 (397)*; Всё будет тебе покорно, И все при тебе – тихи. Ты будешь, как я – бесспорно – И лучше писать стихи... // Но будешь ли ты – кто знает – смертельно виски сжимать, Как их вот сейчас сжимает Твоя молодая мать. [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Ц6914 (I,203.1)*; Среди пятипудовых течок Он с виду весит ровно пуд: Так легок, резок, строен, четок, Так страшно худ. (...) Упершись в руку подбородком, – О том, как вечера тихи, Читает он. – Как можно туткам Читать стихи?! [об Эллисе] *Ц6914 (III,8)*; О Эллис! – Прелесть, юность, свежесть, Невинный и волшебный вздор! Плач ангела! – Зубовный скрежет! Святой танцор, // Без думы о насущном хлебе Живущий – чем и как – Бог весть! Не знаю, есть ли Бог на небе! – Но, если есть – // Уже сейчас, на этом свете, Все до единого грехи Тебе отпущены за эти Мои стихи. *Ц6914 (III,15)*; Сюда ко мне поближе сядь, Гляди веселыми глазами: Вот эта синяя тетрадь – С моими детскими стихами. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.1)*; Все тебе: и молитва дневная, И бессонница млеющий жар, И стихов моих белая стая, И очей моих синий пожар. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.2)*; [Г о в о р я т ч е р т и:] Грехи, пока тебя волнуют Твои невинные грехи, Пока красавицу колдуют Твои греховные стихи. *РП АБ915 (III,52)*; Иду, застегнутый веревкой, Сажусь под копы на лужок. На мне дырявая поддевка, А поводья мой – подонок. // Пою я с. о светлом рае, Довольный мыслью, что живу, И крохи сочные бросаю Лесным камашкам на траву. *Ес915 (I,189)*; Мне с каждым утром противней Заученный, мертвый стих... Дождусь ли весенних ливней Из глаз твоих!? *Куз915 (192.2)*; Я не увижу знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, С прокопченной высокой галереи, При свете оплывающих свечей. И, равнодушен к суете актеров, Сбираящих рукоплесканий жатву, Я не услышу, обращенный к рампе, Двойною рифмой оперенный с.: // – Как эти покрывала мне постылы... // Театр Расина! *ОМ915 (106)*; В бедном Перу стихи мои даже / в запрете под страхом пыток. / Судья сказал: «Те, что в продаже, / тоже спиртной напиток». *М915 (41.2)*; О вольноотпущенница, если вспомнится, О, если забудется, пленница лет. По мнению многих, душа и паломница, По-моему – тень без особых примет. // О, – в камне стиха, даже если ты канула, Утопленница, даже если – в пыли, Ты бьешься, как билась княжна Тараканова, Когда февралем залило равелин. *П915 (I,73)*; И когда мне позже приспичилось, Я, чтобы больше и дальше хотовать, Весь род людей сломал, как коробку спичек, И начал стихи читать. Был шар земной Прекрасно схвачен лапой сумасшедшего. – За мной! Бояться нечего! *Хл915-19-22 (455.1)*; Все усмешки стихом парируя, Открываю тебе и миру я Всё, что нам в тебе уготовано, Незнакомка с челом Бетховена! [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,222.2)*; Я иду домой возможно тише: Ненаписанных стихов – не жаль! Стук колес и жареный миндаль Мне дороже всех четверостиший. *Ц6915 (I,225.2)*; Лгу оттого, что по кладбищам Трава растет, Лгу оттого, что по кладбищам Метель метет... (...) От боли, что не я – невеста У жениха... От жеста и стиха – для жеста И для стиха! *Ц6915 (I,233)*; Каждого из земных Вам заиграть – безделица! И безоружный с. В сердце нам целится. // В утренний сонный час, – Кажется, четверть пятого, – Я полюбила Вас, Анна Ахматова. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6915 (I,234)*; Так, – от безделья и для игры – Мой с. меня с головою выдал! Но Вы красавица и добры: Как позолоченный древний идол Вы принимаете все дары! *Ц6915 (I,244.2)*; Ведь это из Гейне что-то – А Гейне я не

люблю. Твой шепот, полудремота Весенняя, я ловлю. // Во Франкфурте, что на Майне, Серенький, теплый денек, – Обречен я сладкой тайне И свято ее сберег. // Зовут Вас фрейлейн Ревекка, А может быть, фрау Рахиль. Про Вас говорили от века Песни, картина ль, стихи ль. *Күз916 (193.1)*; Каждая курсистка, / прежде чем лечь, / она / не забудет над стихами моими замлеть. / Я – пессимист, / знаю – / вечно / будет курсистка жить на земле. *M916 (57)*; Если б быть мне косноязычным, / как Дант / или Петрарка! / Душу к одной зажечь! / Стихами велеть истлеть ей! / И слова / и любовь моя – / триумфальная арка: / пышно, / бесследно пройдут сквозь нее / любовницы всех столетий. *M916 (61)*; «(...) Огородитесь от вьюги в стихах Шубой; от неба – свечью; трехгорным [пивом] – От дуновенья надежд, влопыхах Двинутых ими на род непокорный». *ПП П916,28 (I,61.1)*, *ср. 917 (I,452)*; Я знаю, наш дар – неравен, Мой голос впервые – тих. Что Вам, молодой Державин, Мой невоспитанный с.! // На страшный полет крещу Вас: Лети, молодой орел! Ты солнце стерпел, не щурясь, – Юный ли взгляд мой тяжел? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,252)*; СТИХИ О МОСКВЕ *Загл.* [стих. цикла] *Цв916 (I,268)*; СТИХИ К БЛОКУ *Загл.* [стих. цикла] *Цв916 (I,288.1)*; Ты, срывающая покров С катафалков и с колыбелей, Разъярительница ветров, Насылательница метелей, // Лихорадок, стихов и войн, – Черноknижница! – Крепостница! – Я слышала грозный вой Львов, вещающих колесницу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.1)*; Сон или смертный грех – Быть как шелк, как пух, как мех, И, не слыша стиха литого, Проветать себе без морщин на лбу. Если грустно – кусать губу И потом, в гробу, Вспоминать Ланского. [о Н.Н. Пушкиной] *Цв916 (I,325.2)*; За мной незримым роem Идет колыцо других, И далеко по селам Звонит их бойкий с.. *Ес917 (I,290)*; Теперь бы брызнуть в небо Вишневым соком с. За отческую щедрость Наставников твоих. *Ес917-18 (II,30)*; Весенний мир вместится в малом мире: Запахнут миндали, затрубит рог, И весь залив, хоть будь он вдвое шире, Фарфоровый обнимет ободок. Но ветка неожиданной мимозы, Рассекши небеса, легла на них, – Так на страницах философской прозы Порою заблестит влюбленный с.. *Күз917 (199.1)*; ПРО ЭТИ СТИХИ *Загл.* *П917 (I,110.1)*; Для этой книги на эпиграф Пустыни сипли, Ревели льзы, и к зорям тигров Тянулса Киплинг. // Зиял, иссякнув, страшный кладезь Тоски отверстой, Качались, ляска и глядзя Иззябшей шерстью. // Теперь качаться продолжая В стихах вне ранга, Бредут в туман росой лужак И снятся Гангу. *П917 (I,111)*; Чьи стихи настолько нашумели, Что и гром их болью изумлен? Надо быть в бреду по меньшей мере, Чтобы дать согласие быть землей. *П917 (I,136)*; Куда мне радость деть мою? В стихи, в графленую осьмину? У них растрескались уста От ядов писчего листа. // Они, с алфавитом в борьбе, Горят румянцем на тебе. [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,138)*; Я скажу до свиданья стихам, моя мания, Я назначил вам встречу со мною в романе. Как всегда, далеки от пародий, Мы окажемся рядом в природе. *П917 (I,224.1)*; Ну понятно, в тумане бумага, стихи Проведут эту ночь во сне! Но всю ночь мои мысли как сосен верхи – К заре – в твоem первом огне. *П917 (I,462)*; Не забуду – а ты [дочь Аля] не вспомнишь – Как один на тебя глядел. (NB! с ненавистью – как мне тогда показалось, и весь этот стих – ответ на этот – классовой ненависти – взгляд. МЦ – 1938 г. – при переписке) [примеч. автора] *Цв917 (I,352.2)*; А когда – когда-нибудь – как в воду И тебя потянет – в вечный путь, Оправдай змеиную породу: Дом – меня – мои стихи – забудь. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,355.1)*; Как в дымящий камин Полетели стулья. // Помнишь – шкаф под орех? Холод был отчаянный! Мой страх, твой смех, Гнев домохозяйина. // Как стучал нам сосед, Флейтою разбужен... Поцелуй – в обед, И стихи – на ужин... *Цв917 (I,362)*; Юноша длинноволосый, Узкогрудый – жалкий с. Сочиняет про разлуку. – Господин целует руку. *Цв917 (I,374)*; Если надо – меня убей, Но не будь со мною суров. От меня не хочешь детей И не любишь моих стихов. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.3)*; З. ГИППИУС (*При получении «Последних стихов»*) *Подзаг.* *АБ918 (III,372.1)*; В кучу сбившиеся тупо Толстопузые мешчане Злобно чтут Дорогую память трупа – Там и тут, Там и тут... // Так звени стрелой в тумане, Гневный с. и гневный вздох. Плач заказан, снов не свяжешь Бредовым... *АБ918-19 (III,372.2)*; МЕЧТА (*Из книги «Стихи о любви»*) *Подзаг.* *Ес918 (II,32)*; Теперь любовь моя не та. Ах, знаю я, ты ту-жишь, ту-жишь О том, что лунная метла Стихов не расплескала лужи. *Ес918 (II,76)*; Орут поэту: / «Посмотреть бы тебя у то-карного станка. / А что стихи? / Пустое это! / Небось работать – кишка тонка». *ПП M918 (78)*; Что было наследием кафров? Что дал царскосельский лицей? Два бога прощались до завтра, Два моря менялись в лице: // Стихия свободной стихии С свободной стихией стиха. Два дня в двух мирах, два ландшафта, Две древние драмы с двух сцен. *Аллюз.* *П918 (I,184)*; УРАЛЬСКИЕ СТИХИ *Загл.* [стих. цикла] *П918,19 (I,255)*; БЕЛЫЕ СТИХИ *Загл.* *П918 (I,269)*; Юношам – жарко, Юноши – рдеют, Юноши бороду бреют. // Старость – жалеет: Бороды греют. (*Проснулась с этими стихами 22 мая 1918*) [примеч.автора] *Цв918 (I,406.1)*; Стихи растут, как звезды и как розы, Как красота – ненужная в семье. А на венцы и на апофеозы – Один ответ: – Откуда мне сие? *Цв918 (I,418.2)*; Каждый с. – дитя любви, Нищий незаконнорожденный. Первенец – у колеи На поклон ветрам – положенный. *Цв918 (I,419.1)*; Мое убежище от диких орд, Мой щит и панцирь, мой последний форт От злобы добрых и от злобы злых – Ты – в самых ребрах мне засевший с.! *Цв918 (I,420.1)*; Рот как мед, в очах доверье, Но уже взлетает бровь. Не любовь, а лицемерье, Лицедейство – не любовь! // И итогом этих (в скобках – Несодеянных!) грехов – Будет легонькая стопка Восхитительных стихов. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,451.2)*; Мне тебя уже не надо, Милый – и не оттого что С первой почтой – не писал. // И не оттого что эти Строки, писанные с грустью, Будешь разбирать – смеясь. (...) И не оттого что дружно Веки вдруг смежата – труден Почерк, – да к тому – стихи! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,455.2)*; Но песня – песнью всё пребудет, В толпе всё кто-нибудь поет. Вот – голову его на блюде Царю плясунья подает; Там – он на эшафоте черном Слагает голову свою; Здесь – именем клеймят позорным Его стихи... И я пою, – Но не за вами суд последний, Не вам замкнуть мои уста!.. *Аллюз.* *АБ919 (III,301)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. Больной и грустный Достоевский Ходил сюда на склоне лет (...) С простертой дланью вдохновенно Полонский здесь читал стихи. Какой-то экс-министр смиренно Здесь исповедывал грехи. *АБ919 (III,319)*; Здесь в шубе он сидеть привык И печку не топил годами; Он всё берет и в кучу нес: Бумажки, лоскутки материй, Листочки, корки хлеба, перья, Коробки из-под папирос, Белья нестиранного груды, Портреты, письма дам, родных И даже то, о чем в своих Стихах рассказывать не буду... *АБ919 (III,336)*; Славь, мой с., кто ревет и бесится, Кто хоронит тоску в плече, Лошадиную морду месяца Схватить за узду лучей. *Ес919 (II,82)*; Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. // Он пришел целовать коров, Слушать сердцем овсяный хруст. Глубже, глубже, серпы стихов! Сыпь черемухой, солнце-куст! *Ес919 (II,90)*; НЕЗДЕШНИЕ ВЕЧЕРА. СТИХИ 1914–1920 *Подзаг.* *Күз919 (191)*; Пока легион гигантов Редел на донском песке, Я с бандой комедиантов Браталась в чумной Москве. // Хребет вероломства – гибок. О, сколько их шло на зов моих улыбок моих стихов. *Цв919 (I,462)*; СТИХИ К СОНЕЧКЕ

Загл. [стих. цикла; обращ. к С.Е. Голлидэй] Цв919 (I,468); А я пою нежнейшим голосом Любезной девушки судьбу. // О том, как редкостным растением Цвела в светлейшей из теплиц: В высокосветском заведении Для благороднейших девиц. // Как белым личиком в передничек Ныряла от слова «жених»; И как перед самим Наследником На выпуске читала с., Цв919 (I,470); Со мной в руке – почти что горстка пыли – Мои стихи! – я вижу: на ветру Ты ищешь дом, где родилась я – или В котором я умру. [обращ. к «рожденному через сто лет»] Цв919 (I,481); Так, выбившись из страстной колеи, Настанет день – скажу: «не до любви!» Но где же, на календаре веков, Ты, день, когда скажу: «не до стихов!» Цв919-20 (I,499.3); Русь моя, деревянная Русь! Я один твой певец и глашатай. Звериных стихов моих грусть Я кормил резедой и мятой. Ес920 (II,99); Так хорошо тогда мне вспоминать Заросший пруд и хриплый звон ольхи, Что где-то у меня живут отец и мать, Которым наплевать на все мои стихи, Которым дорог я, как поле и как плоть, Как дождик, что весной взрыхляет зелена. Ес920 (II,101); Я все такой же. Сердцем я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. Стеля стихов злаченные рогожи, Мне хочется вам нежное сказать. *ib.*; Стихи об Италии (1919 – 1920) Загл. [раздела книги стих.] Куз919-20 (219); Ленин! / Ленин! / Ленин! // И это – / не стихов веру / обмахивать юбиляра уют. – / Я / в Ленине / мира веру / славлю / и веру мою. М920 (84); А солнце тоже: / «Ты да я, / нас, товарищ, двое! / Пойдем, поэт, / взорим, / вспоем / у мира в сером хламе. / Я буду солнце лить свое, / а ты – свое, / стихами». / Стена теней, / ночей тюрьма / под солнц двустолковой пала. / Стихов и света кутерьма – / сияй во что попола! М920 (86); Он пишет кратко – и не часто... Она, Психеи бестелесней, Читает с. Экклезиаста И не читает Песни Песней. // А песнь все та же, без сомненья, Но, – в Боге все мое именье – Где перед Библией семейной Старинное благоговенье? Цв920 (I,511); А следующий раз – глухонемая Приду на свет, где всем свой с. дарю, свой слух дарю. // Ведь все равно – что говорят – не понимаю. Ведь все равно – кто разберет? – что говорю. Цв920 (I,518.1); Стучись опять к кому-нибудь, Чтоб снова вечер был обманут. // с канатной вышины Швыряй им жемчуга и розы., друзьям твоим нужны – Стихи, а не простые слезы. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Цв920 (I,527.2); Сказавший всем страстям: прости – Прости и ты. Обиды наглоталасы власть. Как хлещущий библейский с., Читаю я в глазах твоих: «Дурная страсть!» Цв920 (I,528.1); Стихи – цветы – (И кто их не дает Мне за стихи?) В руках – целая вьюга! Тень на домах ползет. – Вперед! Вперед! Чтоб по людскому цирковому кругу // Дурную память загонять в конец, – Чтоб только не очнуться, наконец! Цв920 (I,529.2); Есть подвиги. – По селам с. Не ходит о их смертном часе. Им тесно в житии святых, Им душно на иконостасе. Цв920 (I,564.1); И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежещет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. (NB! Эти стихи в Москве назывались «про красного офицера», и я полтора года с неизменным громким успехом читала их на каждом выступлении по неизменному вызову курсантов) [примеч. автора] Цв920 (I,565); Нет, выпростаю руки! – Стан упругий Единным взмахом из твоих пелен – Смерть – выбью! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес спален. // И если всё ж – плеча, крыла, колена Сжав – на погост дала себя увести, – То лишь затем, чтобы смеясь над тленом, Стихом восстать – иль розаном расцвести! Цв920 (I,570.1);

БИБЛЕЙСКИЕ СТИХИ Загл. [стих. цикла] Ахм921 (I46.2); Стихи об искусстве Загл. [раздела книги стих.] Куз921-22 (237); О, теперь и от лип не в секрете: Город пуст по зарям оттого, Что последний из смертных в карете Под стихом и при нем часовой. // В то же утро, ушам не поверя, Протереть не успевши очей, Сколько бедных, истерзанных перьев Рвется к окнам из рук рифмачей! П921 (I,176.1); Так открываются, паря Поверх плетней, где быть домам бы, Внезапные, как вздох, моря. Так будут начинаться ямбы. // Так ночи летние, ничком Упав в овсы с мольбой: исполнься, Грозят заре твоим зрачком, Так затевают ссоры с солнцем. // Так начинают жить стихом. П921 (I,202); Нас мало. Нас может быть трое Донецких, горячих и адских Под серой бегущей корою Дождей, облаков и солдатских Советов, стихов и дискуссий О транспорте и об искусстве. [обращ. к В.В. Маяковскому и Н.Н. Асееву] П921 (I,203); Есть странности, и смысл одних Жесток, других нишенен; Есть странность в том, что этот с. Без повода прекрасен; П921 (II,534); Большие и прекрасные глаза, И белый лоб широкой кости, – Певца прекрасные глаза, Чело прекрасной кости К себе на небо взяло небо, И умер навсегда Железный с., облитый горечью и злостью. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] Изм. *цит.* Хл[921] (152.3); Быть между спящими учениками Тем, кто во сне – не спит. При первом черню занесенном камне Уже не плащ – а щит! // (О, этот с. не самовольно прерван! Нож чересчур остер!) И – вдохновенно улыбнувшись – первым Взойти на твой костер. [обращ. к С.М. Волконскому] Цв921 (II,12); На каждый вздох твой рукописный Дыхания вздымался вал. // Но вал моей гордыни польской – Как пал он! – С золотозарных гор Мои стихи – как добровольцы К тебе стекались под шатер... [обращ. к А.А. Ахматовой] Цв921 (II,53.2), *ср.* (II,54.1); ОТРЫВОК ИЗ СТИХОВ К АХМАТОВОЙ Загл. Цв921 (II,54.1); ВИФЛЕЕМ Два стихотворения, случайно не вошедшие в «Стихи к Блоку» [обращ. к сыну Н.А. Нолле-Коган Саше, к-рого Цветаева считала сыном Блока] Подзаг. Цв921 (II,74.1); Каждая задрипанная лошадь Головой кивает мне навстречу. Для зверей приятель я хороший, Каждый с. мой душу зверя лечит. Ес922 (II,119); Я иду, головою свесясь, Переулком в знакомый кабак. // Шум и гам в этом логове жутком, Но всю ночь напролет, до зари, Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт. Ес922-23 (II,121); И думал я: «Взволненный с. Пронзив меня, пронзит других, – Пронзив других, спасет меня, Тоску покоем заменяя». Куз922 (240.2); Теперь же все мечты бесцельны, А песенка живет отдельно, И, верно, плоховат поэт. Коль со стихами сладу нет. *ib.*; Вы заняты нашим балансом, Трагедией ВСНХ, Вы, певший Летучим голландцем Над краем любого стиха. // Холщовая буря палаток Раздулась гудящей Двиной Движений, когда вы, крылатый, Возникли борт о борт со мной. [обращ. к В.В. Маяковскому] П922 (I,534); Зачем я выронил эту связку страниц? Зачем я был чудак неловкий? Не озорство озябших пастухов – Пожара рукописей палач, – Везде зазубренный секач И личики зарезанных стихов. Все, что трехлетняя година нам дала, Счет песен сотней округлить, И всем знакомый круг лиц, Везде, везде зарезанных царевичей тела, Везде, везде проклятый Углич! Хл922 (179.2); Балкон. Сквозь соляные ливни Смоль поцелуев злых. И ненависти неизбывной Вздох: выдыхаться в с.! Цв922 (II,120.2); Этим вот всех Суетностей, от которых сна нет. Руки воздев, Друг, заклинаю свою же память! // Чтобы в стихах (Свалочной яме моих Высочеств!) Ты не зачах, Ты не усох наподобье прочих. Цв922 (II,121); Я б навеки забыл кабаки И стихи бы писать забросил, Только б тонко касаться руки И волос твоих цветом в осень. [обращ. к А.Л. Миклашевской] Ес923 (II,133); Поэт там и прочее... / Ведь каждому важен... / Не только себе ж – / ведь не личная блажь... / Я, скажем, медведь, выражаясь грубо... / Но можно стихи... / Ведь сдирают шкуру?! / Подкладку из рифм поставишь – / и шуба!.. / Потом у камина... / там кофе... / курят... М923 (431); Как было раньше – / вырасти б, / стихом в окно влететь. / Нет, / никни к стеной сырости. / И с. / и дни не те. / Морозят камни. / Дрожь могил. М923 (434);

Я бегал от зова разинутых окон, / любя убегал. / Пускай однобоко, / пусть лишь стихом, / лишь шагами ночными – / строчишь, / и становятся души строчными, / и любишь стихом, / а в прозе немею. / Ну вот, не могу сказать, / не умею. М923 (437); Скажу: / – Смотри, / даже здесь, дорогая, / стихами грома обыденщины жуть, / имя любимое оберегая, / тебя / в проклятиях моих / обхожу. / Приди, / разотзовись на с.. / Я, всех оббежав, – тут. / Теперь лишь ты могла б спасти. / Вставай! / Бежим к мосту! – *ib.*; *Шагание стиха Подзаг.* М923 (439); Слухом в ухо! / Хватай, клевета! / И так я калека в любовном боленье. / Для ваших оставьте помоев ушат. / Я вам не мешаю. / К чему оскорбленья! / Я только с., / я только душа. / А снизу: / – Нет! / Ты враг наш столетний. М923 (443); Глядит / в удивленье небесная звезд – / затрубадурила Большая Медведица. / Зачем? / В королевы поэтов пролезть? / Большая, / неси по векам-Араратам / сквозь небо потопа / ковчегом-ковшом! / С борта / звездолетом / медведьинским братом / горланю стихи мирозданию в шум. М923 (445); Столбовой отец мой / дворянин, / кожа на моих руках тонка. / Может, / я стихами выхлебаю дни, / и не увидав токарного станка. М923 (446); Мало ль что бывает – / тяжесть / или горе... / Позовите! / Пригодится шутка дурья. / Я шарадами гипербол, / аллегорий / буду развлекать, / стихами балагурия. М923 (449); Уместно ль песню звать содом, Увоенный с трудом Землей, бросавшейся от книг На пики и на штык. Благими намереньями вымошен ад. Установился взгляд, Что, если вымостить ими стихи, – Простятся все грехи. П923,28 (I,273), 924 (I,554); О сердце, ведь и ты летишь на них верхом, Захлебываясь крыш затопленных обильем, И хочешь тебе поездить под стихом, Чтоб к виденному он прибавил больше шпилем. П923 (I,541); А над обрывом, с., твоя опешит Зарвавшаяся страстность муравья, Когда поймешь, чем море отмель крешет, Поскальзываясь, шаркая, ревя. П923 (I,542); И если гром у нас – на крышах, Дождь – в доме, ливень – сплошь – Так это ты письмо мне пишешь, Которого не шлешь. // Ты дробью голосов ручьевых Мозг бороздишь, как с.. (Вместительнейший из почтовых Ящиков – не вместит!) [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв923 (II,205); Пропавший покоится В надёжном гробу. // Стихами как странами Чудес и огня, Стихами – как странами Он въехал в меня: // Сухую, песчаную, Без dna и без дня. Стихами – как странами Он канул в меня. Цв923 (II,207); С горы идет крестьянский комсомол, И под гармонику, наяривая рьяно, Поют агитки Бедного Демьяна, Веселым криком оглашая дол. // Вот как страна! Какого ж я рожна Орал в стихах, что я с народом дружен? Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен. Ec924 (II,168); Мне мил стихов российский жар. Есть Маяковский, есть и кроме, Но он, их главный штабс-маляр, Поет о пробках в Моссельпроме. // И Клюев, ладожский дьячок, Его стихи как телогрейка, Но я их вслух вчера прочел – И в клетке сдохла канарейка. Ec924 (II,175); Прости, Кавказ, что я о них Тебе промолвил ненароком, Ты научи мой русский с. Кизилловым струиться соком. *ib.*; Я о своем таланте Много знаю. Стихи – не очень трудные дела. Но более всего Любовь к родному краю Меня томила, Мучила и жгла. // Стишок писнуть, Пожалуй, всякий может – О девушке, о звездах, о луне... Ec924 (II,191); С милицией я ладить Не в сноровке, За всякий мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. // Благодарю за дружбу граждан сих, Но очень жестко Спать там на скамейке И пьяным голосом Читать какой-то с. О клеточной судьбе Несчастной канарейки. // Я вам не кенар! Я поэт! И не чета каким-то там Демьянам. *ib.*; Но если б встали все Мальчишки чередой, То были б тысячи Прекраснейших поэтов. // В них Пушкин, Лермонтов, Кольцов, И наш Некрасов в них, В них я. Не потому ли мою грустью Веет с., Глядя на их Невымытые хари. // Я знаю будущее. Это их... Их календарь... И вся земная слава. Не потому ли Мой горький буйный с. Для всех других, Как смертная отрава. // Я только им пою, Ночующим в котлах, Пою для них, Кто спит порой в сортире. О, пусть они Хотя б прочтут в стихах, Что есть за них Обиженные в мире. Ec924 (II,199); Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...) В тебе надежды наши Не сбылись, И на душе С того больней и горше, Что у отца Была напрасной мысль, Чтоб за стихи Ты денег брал побольше. (...)» РП Ec924 (II,211); И потому, что я постиг, Что мир мне не монашья схима, Я ласково влагаю в с., Что все на свете повторимо. Ec924 (II,223.3); Но внук учебы этой Не постиг И, к горечи твоей, Ушел в страну чужую. По-твоему, теперь Бродяга брожу я, Слагая в помыслах Ненужный глупый с.. // Ты говоришь: Что у тебя украли, Что я дурак, А город – плут и мот. Но только, дедушка, Едва ли так, едва ли, – Плохую лошадь Вор не уведет. Ec924 (II,229); Я не люблю Распевы петуха И говорю, Что если был бы в силе, То всем бы петухам Я выдрал потроха, Чтобы они Ночью не голосили. // Но я забыл, Что сам я петухом Орал вовсю Перед рассветом края, Отцовские заветы попирая, Волнуясь сердцем И стихом. Ec924 (II,234); Так пей же, грудь моя, Весну! Волнуйся новыми Стихами! Я нынче, отходя ко сну, Не поругаюсь С петухами. Ec924 (II,238); Между нами / – вот беда – / позатесался Нэдсон. / Мы попросим, / чтоб его / куда-нибудь / на Ща! / А Некрасов / Коля, / сын покойного Алеша, – / он и в карты, / он и в с., / и так / неплох на вид. / Знаете его? / вот он / мужик хороший. / Этот / вам компания – / пускай стоит. [обращ. к А. С. Пушкину] М924 (123); Про – гал глубок: Последнюю кровью грею. Про – слушай бок! Ведь это куда вернее // Сти – хов... Прогрет Ведь? Завтра к кому наймешься? Ска – жи, что бред! Что нет и не будет мосту // Кон – ца... Конец. Цв924 (III,40); Жизнь входит в берега. Села давнишний житель, Я вспоминаю то, Что видел я в краю. Стихи мои, Спокойно расскажите Про жизнь мою. Ec925 (III,42); Россия... Царщина... Тоска... И снисходительность дворянства Ну что ж! Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. // Посмотрим – Кто кого возьмет! И вот в стихах моих Забила В салонный вылощенный Сброд Мочой рязанская кобыла. *ib.*; Есть музыка, стихи и танцы, Есть ложь и лесть... Пускай меня бранят за «Стансы» – В них правда есть. Ec925 (III,59); Гуляли, пели сорок тысяч И пили тож. // Стихи! стихи! Не очень лефте! Простей! Простей! Мы пили за здоровье нефти И за гостей. *ib.*; Хулиган я, хулиган. От стихов дурак и пьян. Но и все ж за эту прыть, Чтобы сердцем не остыть, За березовую Русь С нелюбимой помирюсь. Ec925 (III,71); То кольцо надела мне цыганка. Сняв с руки, я дал его тебе, (...) Может быть, кому-нибудь другому Ты его со смехом отдала? // Может быть, целуясь до рассвета, Он тебя расспрашивает сам, Как смешного, глупого поэта Привела ты к чувственным стихам. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] Ec925 (III,75); Погаснет ласковое пламя, И сердце превратится в прах. Друзья поставят серый камень С веселой надписью в стихах. // Но, погребальной грусти внемля, Я для себя сложил бы так: Любил он родину и землю, Как любит пьяница кабак. Ec925 (III,85); Война мне всю душу изъела. За чей-то чужой интерес Стрелял я в мне близкое тело И грудь на брата лез. Я понял, что я – игрушка, В тылу же купцы да знать, И, твердо простившись с пушками, Решил лишь в стихах воевать. Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. Ec925 (III,182); Но почему-то, не знаю, Смущенно сказал невпопад: «Да... Да... Я сейчас вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. Я вам прочитаю немного Стихи Про кабацкую Русь... Отделано четко и строго. По чувству – цыганская грусть».

Ес925 (III,193); ФОРЕЛЬ РАЗБИВАЕТ ЛЕД Стихи 1925–1928 *Подзаг. Куз925-28 (280)*; Свисти, / заноси снегами / меня, / прихерсонская степь... / Вечер, / поле, / огоньки, / дальняя дорога, – / сердце рвется от тоски, / а в груди – / тревога. / Эх, раз, / еще раз, / с. – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... М925 (145); Поговорим / о пустяках путевых, / о нашинском ремеслишке. / Теперь / плохие стихи – / труха. / Хороший – / себе дороже. / С хорошим / и я б / свои потроха / сложил / под забором / тоже. М925 (149); «Да нет, / вы врете – / Маяковский – поэт». – / «Ну, да, – / вмешалось двое саврасов, – / в конце / семнадцатого года / в Москве / чекой конфискован Некрасов / и весь / Маяковскому отдан. / Вы думаете – / сам он? / Сбондил до йот – / весь с., / с запятыми, / скраден. / Достанет Некрасова / и продает – / червонцев по десять / на день». РП Ирон. М925 (165); СТИХИ ОБ АМЕРИКЕ *Загл.* [стих. цикла] М925 (169); Ники Картеры / мою / недоглядели визу. / Я / полпред стиха – / и я / с моей страной / вашим штатишкам / бросаю вызов. М925 (220); Вот и я / стихом побрататься / прикатил и вбиваю мысли, / не боящиеся депортаций: / ни сослать их нельзя / и не выселить. *ib.*; Я вижу – / здесь / стоял Маяковский, / стоял / и стихи слагал по слогам. – / Смотрю, / как в поезд глядит эскимос, / впиваюсь, / как в ухо вливается клещ. / Бруклинский мост – / да... / Это вещь! РП М925 (228); А Маркиту / (толечко моргни!) / за сто франков / препроводят в кабинет. / Небольшие деньги – / поживи для шкуру – / нет, / интеллигент, / взбивая грязь вихров, / будешь всучивать ей / швейную машинку, / по стежкам / строчащую / шелка стибров. М925 (235); Я хочу, / чтоб к штыку / приравняли перо. / С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады Сталин. / «Так, мол, / и так... / И до самых верхов / прошли / из рабочих нор мы: / в Союзе / Республик / пониманье стихов / выше / довоенной нормы...» *тж* РП *ib.*; Я вместе с далью падал на пол И с нею вязывался в грех. // По барабанной перепонке Несущихся, как ты, стихов Суди, имею ли я ребенка, Равнина, от твоих пахов? П925 (I,252); Костры. Пикеты. Мгла. Поэты Уже печатают тюки Стихов потомкам на пакеты И нам под кету и пайки. П925 (I,267); Сырое утро ежилось и дрыхло, Бросался ветер комьями в окно, И воздух падал сбивчиво и рыхло В Мариин новый отрывной блокнот. // Среди ее стихов осталась запись Об этих днях, где почерк был илгист, Как тернии, и ненависть, как ялипис, Фонтаном клякс избородила лист. П925-31 (I,358); Как на каждый слог – Что на тайный взгляд Оборачиваюсь, Охорашиваюсь. // В перестрелку – скиф, В христопляску – хлыст, – Море! – небом в тебя отваживаюсь. Как на каждый с. – Что на тайный свист Останавливаюсь, Настораживаюсь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв925 (II,257); У народа, / у языкотворца, / умер / звонкий / забулдыга подмастерье. / И несут / стихов зауспокойный лом, / с прошлых / с похорон / не переделавши почти. / В холм / тупые рифмы / загонять колом – / разве так / поэта / надо бы почтить? [посв. памяти С.А. Есенина] М926 (238); Ваше имя / в платочки рассоплено, / ваше слово / слюнявчи Собинов / и выводит / под березкой дохлой – / «Ни слова, / о друг-уг мой, / ни вздо-о-о-о-ха». / Эх, / поговорить бы иначе / с этим самым / с Леонидом Лознгриничем! / Встать бы здесь / гремящим скандалистом: / – Не позволю / мямлить с. / и мять! – / Оглушить бы / их / трехпалым свистом / в бабушку / и в бога душу мать! *ib.*; Любою строчкой вырванной / Лермонтов / доказывает, / что он – / интеллигент, / к тому же / деклассированный! / То ли дело / наш Степа / – забыл, / к сожалению, / фамилию и отчество, – / у него / в стихах / Коминтерна топот... / Вот это – / настоящее творчество! РП Ирон. М926 (243); Эти / сегодня / стихи и оды, / в аплодисментах / ревомые ремья, / войдут / в историю / как накладные расходы / на сделанное / нами – / двумя или тремя. М926 (246); Сегодняшних дней убежденный житель, / выправьте / в энкапез / на бессмертье билет / и, вычитав / действие стихов, / разложите / заработок мой / на триста лет! *ib.*; Есть / перед нами / огромная работа – / каждому человеку / нужное стихачество. / Давайте работать / до седьмого пота / над поднятием количества, / над улучшением качества. / Я меряю / по коммуне / стихов сорта, / в коммуну / душа / потому влюблена, / что коммуна, / по-моему, / огромная высота, / что коммуна, / по-моему, / глубочайшая глубина. [обращ. к пролетарским поэтам] М926 (256); Не хочу / похвастать / мыслью новенькой, / но по-моему – / утверждаю без авторской песни – / коммуна – / это место, / где исчезнут чиновники / и где будет / много / стихов и песен. *ib.*; Помнишь, Нетте, – / в бытность человеком / ты пивал чай / со мною в дипкупе? / Медлил ты. / Захрапывали сони. / Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне / и смешно потел, / стихи уча. М926 (262); Вся природа вроде / телефонной книжки. / Везде – / у скал, / на массивном грузе / Кавказа / и Крыма скалоликого, / на стенах уборных, / на небе, / на пузе / лошади Петра Великого, / от пыли дорожной / до гор, / где грёзы / гремят, / грома потрясав, – / везде / отрывки стихов и прозы, / фамилии / и адреса. М926 (264); Дайте крепкий с. / годочков этак на сто, / чтоб не таял с., / как дым клубимый, / чтоб стихом таким / звенеть / и хватать / перед временем, / перед республикой, / перед любимой. М926 (272); Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? Что ум черствеет в царстве дурака? Что не безделька – улыбаться, мучась? // Что сонному гражданскому стиху Вы первый настезь в город дверь открыли? Что ветер смел с гражданства шелуху И мы на перья разодрали крылья? П926 (I,244); Царит покой, и что ни пень – Сатурн: Вращающийся возраст, круглый след. Ему б уплыть стихом во тьму времен; Такие клады в дуплах и во рту. А тут носи из лога в лог: ату! Естественный, как листва леса, стон. [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] П926 (I,564.1); Только ветер поэту дорог! В чем уверена – в коридорах. // Проходящее – вот армий база. Должно долго идти, чтоб сразу // Среди комнаты, с видом бога- / Лиро-держца... – Стиха дорога! Цв926 (III,114); Грязня сердца / и масла бумагу, / подминая / Москву / под копыта, / волокут / опять / колымагу / дореволюционного быта. / Зуди / издевкой, / с хмурым, / вразрез / с обывательским хором: / в делах / идеи, / быта, / культуры – / поменьше / довоенных норм! М927 (274); Стихов навезите целый мешок, / с таланта / можете лопаться – / в ответ / снисходительно cedят смехок / уста / украинца-хлопца. М927 (280); Слух идет / о грозном сраме, / что лишь радость / развоскресена, / комсомольцы / лейб-гусарами / пьют / да ноют под с. Есенина. М927 (291); И горюю я, / как поэт, / и ругаюсь, / как Маяковский. / Я тебе / не стихи ору, / рифмы в этих делах / ни при чем; / дай / как другу / пару рук / положить / на твое плечо. *ib.*; ЛУЧШИЙ СТИХ *Загл.* М927 (294); Аудитория / сыплет / вопросы колючие, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – / Какому / стиху / отдать честь? / Думаю, / упершись в стол. / Может быть, / это им прочесть, / а может, / прочесть то? *ib.*; Таков / и в Питер / ленинский въезд / на башне / броневика. / С тех пор / слова / и восторг мой / не ест / ни день, / ни год, / ни века. / Все так же / вскипают / от этой даты / души / фабрик и хат. / И я / привожу вам / просто цитаты / из сердца / и из стиха. М927 (296); На бой / последний / класса оба / сегодня / сошлись / лицом к лицу. / И песня, / и с. – / это бомба и зная, / и голос певца / подымает класс, / и тот, / кто сегодня / поет не с нами, / тот – / против нас. М927 (301); При встрече / с начальством, / закатывая глаза, / скажи ему /

голосом, / полным ласки: / – Прочел отчет. / Не отчет, а роман! / У вас / стихи бы / вышли задарма! РП Ирон. М927 (304); А если / не хотите / быть подхалимой, / сами / себе / не зажимайте рот: / увидев / безобразия, / не проходите мимо / и пошлите / не по стиху, / а наоборот. *ib.*; ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ МОЛЧАНОВА, БРОШЕННОЙ ИМ, КАК О ТОМ СООБЩАЕТСЯ В N 219 «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» В СТИХЕ ПО ИМЕНИ «СВИДАНИЕ» Загл. М927 (314); – Что вы / ходите в косынке? / да и... / мордой постарели? / Мне / пожалте / грудь тугую. / Ну, / а если / нету этаких... / Мы найдем себе дружгу / в разысканной жакетке. – / Припомадясь / и прикрасясь, / эту / гадость / вливши в с., / хочет / он / марксистский базис / под жакетку / подвести. *ib.*; Читаю: / «Скучает / Молчанов Иван». / Не скрою, Ванечка: / скушно и нам. / И ваши стишонки – / скуки вина. (...) Любите / и Машу, / и косы ейные. / Это / ваше / дело семейное. / Но что нам за толк / от вашей / от бабы?! / Получше / стихи / писали хотя бы. / Но плох ваш роман. / И с. неказист. / Вот так / любил бы / любой гимназист. М927 (317); Хвалить / не заставят / ни долг, / ни с. / всего, / что делаем мы. / Я / пол-отчества мог бы / снести, / а пол – / отстроить, / умыв. М927 (586); За городом – / поле. / В полях – / деревеньки. / В деревнях – / крестьяне. / Бороды / венники. / Сидят / папаша. / Каждый / хитр. / Землю попашет, / попишет / стихи. М927 (594); Жизнь прекрасна / и / удивительна. / Лет до ста / расти / нам / без старости. / Год от года / расти / нашей бодрости. / Славьте, / молот / и с., / землю молодости. М927 (594); Как пишется на новом месте? Впрочем *есть ты – есть с.*: сам и есть ты – С.! Как пишется в хорошей жисти Без стола для локтя, лба для кисти (Горсти)? – Весточку, привычным шифром! Райнер, радуешься новым рифмам? [посв. памяти Р.-М. Рильке] Цв927 (III,132); СТИХ НЕ ПРО ДРЯНЬ, А ПРО ДРЯНЦО. ДРЯНЦО ХЛЕЩИТЕ РИФМ КОНЦОМ Загл. М928 (328); Всем известно, / что мною / дрянь / воспета / молодостью ранней. / Но дрянь не переводится. / Новый грянь / с. / о новой дряни. *ib.*; СТИХИ О РАЗНИЦЕ ВКУСОВ Загл. М928 (350); Глупых слов / не верь сырью, / не пугайся / этой тряски, – / я взвздуан, / я смирю / чувства / отпрысков дворянских. / Страсти корь / сойдет коростой, / но радость / неиссыхаемая, / буду долго, / буду просто / разговаривать стихами я. [обращ. к Т.А. Яковлевой] М928 (355); Простите, пожалуйста, / за с. раскрежещенный / и / за описанные / вонючие лужи, / но очень / трудно / в Париже / женщине, / если / женщина / не продается, / а служит. М929 (366); СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ Загл. М929 (370); В наше время / тот – / поэт, / тот – / писатель, / кто полезен. / Уберите этот торт! / С. даешь – / хлебов подвозу. / В наши дни / писатель тот, / кто напишет / марш / и лозунг! М929 (373); Я, ассенизатор / и водовоз, / революцией / мобилизованный и призванный, / ушел на фронт / из барских садоводств / поэзии – / бабы капризной. // Засадил садик мило, / дочка, / дачка, / водь / и гладь – / сама садик я садил, / сама буду поливать. / Кто стихами льет из лейки, / кто кропит, / набравши в рот – / кудреватые Митрейки, / мудреватые Кудрейки – / кто их, / к черту, / разберет! М929-30 (600); Я к вам приду / в коммунистическое далек / не так, / как песенно-есенный провитязь. / Мой с. дойдет / через хребты веков / и через головы / поэтов и правительств. / Мой с. дойдет, / но он дойдет не так, – / не как стрела / в амурно-лировой охоте, / не как доходит / к нумизмату стершийся пятак / и не как свет умерших звезд доходит. / Мой с. / трудом / громаду лет прорвет / и явится / весомо, / грубо, / зримо, / как в наши дни / вошел водопровод, / сработанный / еще рабами Рима. / В курганах книг, / похоронивших с., / железки строк случайно обнаруживая, / вы / с уважением / ощупывайте их, / как старое, / но грозное оружие. *ib.*; Парадом развернув / моих страниц войска, / я прохожу / по строчечному фронту. / Стихи стоят / свинцово-тяжело, / готовые и к смерти / и к бессмертной славе. / Поэмы замерли, / к жерлу прижав жерло / нацеленных / зияющих заглавий. *ib.*; Мы / диалектику / учили не по Гегелю. / Бряцанием боев / она врывается в с., / когда / под пулями / от нас буржуи бегали, / как мы / когда-то / бегали от них. / Пускай / за гениями / безутешною вдовой / плетется слава / в похоронном марше – / умри, мой с., / умри, как рядовой, / как безымянные / на штурмах мерли наши! *ib.*; ««Поверх барьеров», склок и сплетен, Грозных дружбу разорвать, Дарю тебе цветы и ветер, Стихи вздохмаченные эти, Ирис и первую тетрадь. [обращ. к Я.З. Черняку] М929 (II,536.1); Сейчас / подымается социализм / живым, / настоящим, / правдошным. / Этот лозунг / неси / бряцаньем стиха, / размальной / плакатным разводом. / От ударных бригад / к ударным цехам, / от цехов – / к ударным заводам. М930 (379);

СТИХИ О ДОХЕ Загл. [стих. цикла] Шутл. ОМ931 (356.1); Опять опавшей сердца мышцей Услышу и вложу в слова, Как ты ползешь и как дымишься, Встаешь и строишься, Москва. // И я приму тебя, как упряжь, Тех ради будущих безумств, Что ты, как с., меня зазубришь, Как быть, запомнишь наизусть. П931 (I,375); И рифма не вторенье строк, Но вход и пропуск за порог, Чтоб сдать, как плащ за блестяю Болезни тягость тяжкую, Боязнь огласки и греха За громкой блестяю стиха. П931 (I,401); Стихи мои, бегом, бегом, Мне в вас нужда, как никогда. С бульвара за угол есть дом, Где дней порвалась череда, Где пуст уют и брошен труд И плачут, думают и ждут. П931 (I,414); СТИХИ К ПУШКИНУ Загл. [стих. цикла] Цв931 (II,281); Недаром я – грузи! вези! – В непросыхающей грязи Мне предоставленных трущоб Фронтоном чувствовала лоб. Аполлонический подъем Музейного фронтона – лбом // Своим. От улицы вдали Я за стихами кончу дни – Как за ветвями бузины. Цв931 (II,295); – Не нужен твой с. – Как бабушкин сон. – А мы для иных Сновидим времен. // – Докучен твой с. – Как дедушкин вздох. – А мы для иных Дозорим эпох. Цв931 (II,298.1); – Иди, куда дни! – Дни *мимо* идут... – Иди, куда *мы*. – Слепые ведут. // А быть или нет Стихам на Руси – Потоки спроси, Потомков спроси. *ib.*; – Намраку твой с.! На стройку твой лес Столетний! – Не верь, сын! // И вместо земных Насильных небес – Небесных земель Синь. Цв931 (II,298.2); Он [Батюшков] усмехнулся. Я молвил: спасибо. И не нашел от смущения слов: – Ни у кого – этих звуков изгибы... – И никогда – этот говор валов... // Наше мученье и наше богатство, Косноязычный, с собой он принес – Шум стихотворства и колокол братства И гармонический проливень слез. // И отвечал мне оплакавший Тасса: – Я к величайшим еще не привык; Только стихов виноградное мясо Мне освежило случайно язык... ОМ932 (189.2); СТИХИ О РУССКОЙ ПОЭЗИИ Загл. [стих. цикла] ОМ932 (190); Сядь, Державин, развалился, – Ты у нас хитрее лиса, И татарского кумыса Твой початок не прокис. // Дай Языкову бутылку И подвинь ему бокал. Я люблю его ухмылку, Хмелья бьющуюся жилку И стихов его накал. ОМ932 (190.1); Тихо шаркают подошвы Недочитанных стихов, И плывут без всякой прошвы Наволочки облаков. ОМ932 (399.1); СТИХИ К СЫНУ Загл. [стих. цикла; обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] Цв932 (II,299); Тридцатая годовщина Союза – держись, злецы! Я знаю твои морщины, Изъяны, рубцы, зубцы – // Малейшую из зазубрин! (Зубами – коль с. не шел!) Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Сосновый. Цв933 (II,311.2); Вскрыла жилы: неостановимо, Невосстановимо хлещет жизнь. Подставляйте миски и тарелки! Всякая тарелка будет – мелкой, Миска – плоской, Через край – и *мимо* – В землю черную, питать тростник. Невозвратно, неостановимо, Невосстановимо

хлещет с.. *Цв934 (II,315.1)*; Воронежские стихи *Загл. ОМ935 (211)*; И вечно, обвалом Врываясь извне, Великое в малом Отдастся во мне. // И смех у завалин, И мысль от сохи, И Ленин, и Сталин, И эти стихи. // Железо и порох Заглядов вперед И звезды, которых Износ не берет. *П935 (II,142)*; Мне ни к чему одические рати И прелесть элегических затей. По мне, в стихах все быть должно некстати, Не так, как у людей. // Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. // Сердитый окрик, дегтя запах свежий, Таинственная плесень на стене... И с. уже звучит, задорен, нежен, На радость вам и мне. *Ахм936-60 (190.2)*; ПРО СТИХИ *Загл. Ахм936-60 (193.2)*; Деревьев первый иней Убористым सूчем Вчерне твоей кончине Достойно посвящен. // Кривые ветви ольшин – Как реквием в стихах. И это всё; и больше Не скажешь впопыхах. [посв. памяти Н.И. Дементьева] *П936 (II,12)*; СТИХИ СИРОТЕ *Загл. [стих. цикла; обращ. к А.С. Штейгеру] Цв936 (II,337)*; В синее небо ширя глаза – Как восклицаешь: – Будет гроза! // На проходимца вскинувши бровь – Как восклицаешь: – Будет любовь! // Сквозь равнодушья серые мхи – Так восклицаю: – Будут стихи! *Цв936 (II,342.1)*; Народу нужен с. таинственно-родной, Чтоб от него он вечно просыпался И льянокудрою, каштановой волной – Его звучащем – умывался... *ОМ937 (233.1)*; Как землю где-нибудь небесный камень будит, Упал опальный с., не знающий отца. Неумолимое – находка для творца – Не может быть другим, никто его не судит. *ОМ937 (233.3)*; СТИХИ О НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ *Загл. ОМ937 (241.2), (421)*; СТИХИ К ЧЕХИИ *Загл. [стих. цикла] Цв938 (II,346.3)*; Я тебя в твоей не знала славе, Помню только бурный твой рассвет, Но, быть может, я сегодня впряме Вспомнить день тех отдаленных лет. Как в стихах твоих крепчали звуки, Новые роились голоса... Не ленились молодые руки, Грозные ты возводил леса. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; Я к вам, китежане, До ночи вернусь. За древней стоянкой Один переход... Теперь с китежанкой Никто не пойдет, Ни брат, ни соседка, Ни первый жених, – Лишь хвойная ветка Да солнечный с., Оброненный нищим И поднятый мной... В последнем жилище Меня упокой. *Ахм940 (272.2)*; И ни в чем не повинен: не в этом, Ни в другом и ни в третьем... Поэтам Вообщем не пристали грехи. Проплясать пред Ковчегом Завета Или сгинуть!.. Да что там! Про это Лучше их рассказали стихи. *Ахм940-60 (277)*; На площадке пахнет духами, И драгунский корнет со стихами И с бессмысленной смертью в груди Позвонит, если смелости хватит... Он мгновенье последнее тратит, Чтобы славить тебя. Гляди: Не в проклятых Мазурских болотах, Не на синих Карпатских высотах... Он – на твой порог! Поперек. Да простит тебя бог! *Ахм940-60 (288)*; Я ответила: «Там их трое – Главный был наряжен верстою, А другой как демон одет, – Чтоб они столетьям достались, Их стихи за них постарались, Третий прожил лишь двадцать лет, <...>» *Ахм940-60 (291.1)*; Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев свободный с., И стоит мой Город зашитый... Тяжелы надгробные плиты На бессонных очах твоих. *Ахм940-60 (296)*;

СТИХИ О ВОЙНЕ *Загл. [раздела книги стих.] П941-44 (II,40)*; Всё повторяю первый с. И всё переправляю слово: – «Я стол накрыл на шестерых»... Ты одного забыл – седьмого. // Невесело вам вшестером. На лицах – дождевые струи... Как мог ты за таким столом Седьмого позабыть – седьмую... [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*; Что сделать мне тебе в услугу? В твою единственную честь Я жизнь в стихах собою так туго, Чтоб можно было ложкой есть. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; О, как я много зрелищ пропустила, <...> И сколько я стихов не написала, И тайный хор их бродит вокруг меня И, может быть, еще когда-нибудь Меня задушит... *Ахм945 (256.2)*;

О август мой, как мог ты весть такую Мне в годовщину страшную отдать! // Чем отплату за царственный подарок? Куда идти и с кем торжествовать? И вот пишу, как прежде без помарок, Мои стихи в сожженную тетрадь. *Ахм956 (223.1)*; Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимала. И ты пришел ко мне, как бы звездой введом, По осени трагической ступая, В тот навсегда опустошенный дом, Откуда унеслась стихов сожженных стая. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; О, если бы я только мог Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк О свойствах страсти. <...> Я вывел бы ее закон, Ее начало, И повторял ее имен Инициалы. // Я б разбивал стихи, как сад. Всей дрожью жилот Цвели бы липы в них подряд, Гуськом, в затылок. // В стихи б я внес дыханье роз, Дыханье мяты, Луга, осоку, сенокос, Грозы раскаты. *П956 (II,72.1)*; Душа моя, печальница О всех в кругу моем! Ты стала усыпальницей Замученных живьем. // Тела их бальзамируя, Им посвящая с., Рыдающею лирою Оплакивая их, // Ты в наше время шкурное За совесть и за страх Стоишь могильной урною, Покоящей их прах. *П956 (II,75)*; Тот ветер, проникший под ребра И в душу, в течение лет Недоброю славой и доброй Помянут в стихах и воспет. // Тот ветер повсюду. Он – дома, В деревьях, в деревне, в дожде, В поэзии третьего тома, В «Двенадцати», в смерти, везде. *Аллюз. П956 (II,98.2)*; Блок на небе видел разводы. Ему предвещал небосклон Большую грозу, непогоду, Великую бурю, циклон. // Блок ждал этой бури и встряски. Ее огневые штрихи Боязнью и жадной развязки Легли в его жизнь и стихи. *П956 (II,100)*; Этой ивы листья в девятнадцатом веке увяли, Чтобы в строчке стиха серебриться свежее стократ. Одиачные розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны все так же заздранно звучат. *Ахм957 (237.1)*; Три месяца тому назад, Лишь только первые метели На наш незащищенный сад С остервененьем налетели, // Прикинул тотчас я в уме, Что я укроюсь, как затворник, И что стихами о зиме Пополню свой весенний сборник. *П957 (II,106)*; В юбке пепельно-сизой Села с краю за стол. Рампа яркая снизу Льет ей свет на подол. // Нипочем верхивостке Похождений угар, И стихи, и подмоксти, И Париж, и Ронсар. *П957 (II,113.2)*; В юбке пепельно-сизой Села с краю за стол. Рампа яркая снизу Льет ей свет на подол. // Не прошли в ней, бесстыжей, Увлечений угар, И стихов чернокнижье, И Париж, и Ронсар. [стих.-вар.] *П957 (II,578)*; РИСУНОК НА КНИГЕ СТИХОВ [автор о своем портрете] *Загл. Ахм958 (240.1)*; Не мудрено, что не веселым звоном Звучит порой мой непокорный с.. И что грущу. Уже за Флегетоном Три четверти читателей моих. *Ахм958 (333.3)*; Под узорной скатертью Не видать стола. Я стихам не матерью – Мачехой была. Эх, бумага белая, Строчек ровный ряд. Сколько раз глядела я, Как они горят. *Ахм959 (237.3)*; Пусть кто-то спасается бегством, Другие кивают из нищ, Стихи эти были с подтекстом Таким, что как в бездну глядишь. *Ахм959 (359.1)*;

К СТИХАМ *Загл. Ахм961 (211.3)*; В заветных ладанках не носим на груди, О ней стихи навзрыд не сочиняем. Наш горький сон она не берedit, Не кажется обетованным раем. [о родной земле] *Ахм961 (251.1)*; Ты стихи мои требуешь прямо... Как-нибудь проживешь и без них. Пусть в крови не осталось и грамма, Не впитавшего горечи их. [обращ. к И. Берлину] *Ахм963 (226.1)*; ПОЛНОЧНЫЕ СТИХИ *Загл. [стих. цикла] Ахм963-65 (230.2)*; Днем перед нами ласточкой кружила, Улыбкой расцветала в губах, А ночью ледяной рукой душила Обоих разом. В разных городах. // И никаким не внемля славословьям, Перезабыв все

прежние грехи, К бессоннейшим припавши изголовьям, Бормочет океянные стихи. *Ахм963 (233.2)*; ПОЛНОЧНЫЕ СТИХИ *Загл. Ахм963 (366.1)*; Всё в Москве пропитано стихами, Рифмами проколото насквозь. Пусть безмолвие царит над нами, Пусть мы с рифмой поселимся врозь, Пусть молчанье будет тайным знаком Тех, кто с вами, а казался мной, *Ахм963 (367.2)*; ИЗ «ДНЕВНИКА ПУТЕШЕСТВИЯ» *Стихи на случай Подзаг. Ахм964 (343)*

СТИХАНЬЕ Без имени – канувший! Не същете! Взят. Пустыни беспамятны, – В них тысячи спят! // С. до кипени Вскипающих волн. – Песками засыпанный, Сахара – твой холм. *Цв923 (II,207)*

СТИХАТЬ Стихай, заветная печаль, Проснулся день, дохнул страданьем. Годов седеющая даль Покрыта мраком и молчаньем. *АБ900 (I,347.1)*; Ушел он, скрылся в ночи, Никто не знает, куда. На столе остались ключи, В столе – указание следа. // И кто же думал тогда, Что он не придет домой? Стихала ночная езда – Он был обручен с Женой. *АБ902 (I,229)*; Крыльцо Ее словно паперть. Вхожу – и стихает гроза. На столе – узорная скатерть. Притаились в углу образа. *АБ903 (I,299)*; Помнишь прогулки / по аллеям акаций / во дворе храма, / когда ты говорил мне о своей любви / и плакал, бледнея смуглым лицом? / Помнишь, как со стен храма / мы смотрели на звезды / и город стихал, / вблизи, но далекий? *Куз905-08 (74.1)*; Все пламенной стремленья, Блаженнее мечта! Пусть хранима пуста, Стихают ли хваленья? Не знают утоленья Разверстые уста! *Куз910 (92.2)*; «Значит – в «море волнуется»? В повесть, Завивающуюся жутком, Где вступают в черед, не готовясь? Значит – в жизнь? Значит – в повесть о том, // Как нечаян конец? Об уморе, Смехе, сутолоке, боготне? Значит – вправду волнуется море И стихает, не справясь о дне?» *П913,28 (I,57)*; Гроза стихает за холмами, Ей отвечает в роще рог, И дядя с круглыми очками Уж наклоняет над цветами В цветах невиданных шлафрок. *Куз916 (203.2)*; Уже часы по бездорожью По снежному скитался он Без сна, без отдыха, без цели... Стихает злобный визг метели, И на Варшаву сходит сон... *АБ919 (III,341)*; Стихает бас в комариные трельки. / Подбитые воздухом, стихли тарелки. / Обои, / стены / блекли... / блекли... *М923 (433)*; Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листе // Дождь слышался: то не цеп о сноп: Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб, // На гроб стекал, чтобы лоб – светал, Озноб – стихал, чтобы кто-то спал // И спал... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,234.2)*; Ядро кадрили в полном иступленьи Разбрызгивает весь свой фейерверк, // И все стихает. Точно топот, рухнув За кухню, попал в провал, в Мальстрем, В века... – Рассвет. Ни звука. Лампа тухнет И елка иглы осыпает в крем. *П925-31 (I,346.2)*; На пятый день, при всех, Спекторский, бойко Взглянув на Ольгу, говорит, что спектр Разложен новогоднею попойкой И оттого-то пляшет барометр. // И так как шутка не совсем понятна И вокруг нее стихает болтовня, То, путаясь, он лезет на попятный И, покраснев, смолкает на два дня. *П925-31 (I,347.1)*; К ногам прилипает наждак. Долбез понемногу стихает. Над стежками капли дождя, Как птицы, в ветвях отдыхают. *П927 (I,232)*; Когда в исходе дней дождливых Меж туч проглянет синева, Как небо празднично в прорывах, Как торжества полна трава! // Стихает ветер, даль расчистив. Разлито солнце по земле. Просвечивает зелень листьев, Как живопись в цветном стекле. *П956 (II,86)*; И снова осень валит Тамерланом, В арбатских переулках тишина. За полустанком или за туманом Дорога непроезжая черна. Так вот она, последняя! И ярость Стихает. Все равно что мир оглох... Могучая евангельская старость И тот горчайший гефсиманский вздох. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм957 (246.1)*

СТИХАЧ [нов.] Парад / из края в край растянем. / Все / в любой работе / и чине, / рабочие и драмщики, / стихачи и крепстьяне, / готовьтесь / к десятой годовщине! [о годовщине Октябрьской революции 1917 г.] *М926 (272)*

СТИХАЧЕСТВО [нов.] Есть / перед нами / огромная работа – / каждому человеку / нужное с... / Давайте работать / до седьмого пота / над поднятием количества, / над улучшением качества. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*

СТИХАЮЩИЙ Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу звезды над стихающим городом, / пьяных матросов в темных кварталах, / танцовщицу, пляшущую «осу», / и слышу звук тамбурина и крики ссоры. *Куз908 (62.1)*; Бывает так: какая-то истома; В ушах не умолкает бой часов; Вдали раскат стихающего грома. Неузанных и пленных голосов Мне чудятся и жалобы и стоны, Сужается какой-то тайный круг, Но в этой бездне шепотов и звонов Встает один, все победивший звук. *Ахм936-60 (190.1)*

СТИХАЯ Как средь размокшего суглинка, Где обнажился голый грунт, Щебечет птичка под сурдинку, С. в несколько секунд. *П958 (II,594)*

СТИХИЙНО Мне надо Видеть графа! (<...> Мне надо его видеть – затем, что с. Над графством шафран сентября залинял И листья осин, как из цинка цехины, Усеяли парк, как прилавок менял. *П917 (I,475)*

СТИХИЙНЫЙ С. лабиринт, не постижимый лес, Души готической рассудочная пропасть, Египетская мощь и христианства робость, С тростинкой рядом – дуб, и всюду царь – отвес. // Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ОМ912 (83.2)*; Двадцатый век... Еще бездомней, Еще страшнее жизни мгла (<...>) Кометы грозной и хвостатой Ужасный признак в вышине, Безжалостный конец Мессины (Стихийных сил не превозмочь), И неустанный рев машины, Куюющей гибель день и ночь, *АБ919 (III,305)*

СТИХИРА [церк. песнопение] Пойте стройную стихиру: Царь отходит почивать! Песня носится по миру – Будут ангелы вздыхать, Над костром, кружа, рыдать, // Тихо в сонной колыбели Успокоился царек. Девы-сестры улетели – Сизый стелется дымок, Рдеет красный уголек. *НАР АБ906 (II,112)*; Минуло время страдное И в путь пора, пора! Звучит мне весть отрадная От ночи до утра. Престали быть мы сырими, Опять Христос меж нас, – Победными стихирами Гремит воскресный глас. *Куз910 (124.2)*

СТИХИЯ Не доделан новый кокон, Точно трудные стихи: Ни дверей, ни даже окон Нет у пасынка стихий, // Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, *Анн900-е (65)*; Стой! Ты говоришь, что женщина – раба? Я знаю женщину. В ее душе Был сноп огня. В походке – ветер. В глазах – два моря скорби и страстей. И вся она была из легкой персти – Дрожащая и гибкая. Так вот, Профессор, четырех стихий союз Был в ней одной. Она могла убить – Могла и воскресить. *АБ907 (II,334)*; Нам четырех стихий приязненно господство, Но создал пятую свободный человек: Не отрицает ли пространства превосходство Сей целомудренно построенный ковчег? *ОМ913 (88.1)*; Мы в легионы боевые Свяжали ласточек – и вот Не видно солнца; вся с. Щебечет, движется, живет; Сквозь сети – сумерки густые – Не видно солнца, и земля плывет. // Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий, Скрипучий поворот руля. Земля плывет. Мужайтесь, мужи.

OM918 (122); Что было наследием кафров? Что дал царскосельский лицей? Два бога прощались до завтра, Два моря менялись в лице: // С. свободной стихии С свободной стихией стиха. Два дня в двух мирах, два ландшафта, Две древние драмы с двух сцен. *Аллюз. П1918 (I,184)*; Но чуджо, пусто, дико стало Всё, прежде милое, кругом – Под этим странным обаянием Сулящих новое речей, Под этим демонским мерцанием Сверлящих пламенем очей... Он – жизнь, он – счастье, он – стихия, Она нашла героя в нем, – И вся семья, и все родные Претят, мешают ей во всем, И всё ее волненье множит... *АБ919 (III,324)*; Дни, как ручьи, бегут В туманную реку. Мелькают города, Как буквы по бумаге. Недавно был в Москве, А нынче вот в Баку. В стихию промыслов Нас посвящает Чагин. // «Смотри, – он говорит, – Не лучше ли церковей Вот эти вышки Черных нефть-фонтанов. Довольно с нас мистических туманов, Воспой, поэт, Что крепче и живей». *Ес924 (II,191)*; Вперед – / и в прошлом / скроется нэпчик. / Мы двинемся / во сто раз медленней, / зато / в миллион / прочней и крепче. / Вот этой / мелкобуржуазной стихии / еще / колышется / мертвая зыбь, / но, тихие / тучи / молнией выев, / уже – / нарастанье / всемирной грозы. *M924 (507)*; Раскройся, веер, плавно вей, Пусты все планки в ход. Животные земли, огней. И воздуха, и вод. // Стихий четыре: север, юг, И запад, и восток. Корою твердой кроет друг Живительный росток. *Куз925 (302.2)*; Какая рань! В часы утра такие, Стихиям четырем открывши грудь, Лихие игроки, фехтуя кием, Кричат кому-нибудь: счастливый путь! *П1925-31 (I,340)*; Пострашнее, чем шум в ушах, Грезы, глаза зажмуря. Музыка – это банков крах, Раскрепощенье фурий. // Приглашается папа Пий На Рождество предместий. Quatuor четырех стихий, Раскрепощенье бестий. *РП Цб925 (III,85.2)*; «...» В те дни, – а вы их видели, И помните, в какие, – Я [Шмидт] был из ряда выделен Волной самой стихии. // Не встать со всею родиной Мне было б тяжелее И о дороге пройденной Теперь не сожалею. «...» *РП П1926-27 (I,333)*; Вещь – лоно чувствует. С ремёсел пародиями В спор – мощь прародинная. // Стекло, с полок бережных: – Пе – сок есмь! Вдребезги ж! Сти – хий пощечина! Стекло – в пыль песочную! *Цб926 (III,120)*; Застрахованность этих лбов! // Всё страшующих – вплоть до ситки Жестяной. Это ты – тростник-то Мыслящий? – Биллиардный кий! Застрахованность от стихий! // От Гефеста – со всем, что в оном – Дом, а яхту – от Посейдона. Оцените и мысль и жест: Застрахованность от божеств! *Цб926 (III,125)*; Живут и у озер Слепые и глухие, У этих – фантазер Стал пятою стихией. [гуманисты назвали пятой стихией человека] *П1936 (II,18)*; Гордится город безразличьем К несовершенствам бытия. // Он создал тысячи диковин И может не бояться стуж. Он с ног до головы духовен Мильоном в нем живущих душ. // На то он родина ремесел, Чтоб не робеть стихий. Он их За тридевять земель отбросил Усилиями мастеровых. *П1940 (II,149)*; Где люди в родстве со стихиями, Стихии в соседстве с людьми, Земля – в каждом каменном выеме, Трава – перед всеми дверьми. *П1956 (II,94)*; За калитку дорожки глухие Уводили в запущенный сад, И присутствие женской стихии Облекало загадкой уклад. *П1958 (II,124)*

СТИХНУТЬ И за девушкой – далеке В синих улицах – весна, Смолкли звоны, стихли речи, Кротко молится она... *АБ906 (II,121)*; Я думал о природе, что дика И страшной прелестью мила. Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий стих, И в это время воздух освободился от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; Птица-растение главою закивала. Но что же? Скачет вдоль реки, в каком-то вихре, Железный, кисти рук подобный, крюк. Стоя над волнами, когда они стихли, Он походил на подарок на память костяку рук! *Хл909 (189)*; Синий вечер. Ветры кротко стихли, Яркий свет зовет меня домой. Я гадаю: кто там? – не жених ли, Не жених ли это мой?... *Ахм910 (33.1)*; О радость! в горестном начале Меня сковала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои уста. // И слез моих, бес- сильных жалоб Не разболтал послушный стих, А что от стога удержало б, Раз ветер в полночи не стих? *Куз911 (100.3)*; Заря из сада обадала стекла Кровавыми слезами сентября. // Но время шло и старилось. И рыхлый, Как лед, трещал и таял кресел шелк. Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла, И сон, как отзвук колокола, смолк. *П1913,28 (I,51)*; Во сне я слышал крик, и он Подобьем смолкнувшего знака Еще тревожил небосклон. // Он вис трезубцем скорпиона Над главою стихших мандолин И женщиною оскорбленной, Быть может, издан был вдали. // Теперь он стих и черной вилкой Торчал по черенку во мгле. Большой канал с косою ухмылкой Оглядывался, как беглец. *П1913,28 (I,56)*; Ветер стих, и слава заревая Облекла вон те пруды. Вот и схимник. Книгу закрывая, Он смиренно ждет звезды. *АБ914 (III,271)*; За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано. Все стихло. Но что это было сперва! Теперь разговор уж не тот и по-доброму. *П1915,28 (I,92)*; Элоим! Элоим! В мире Полночь, и ветры стихли. К невесте идет жених. Благослови На дело любви Сирот своих! (Мы песчинок морских бесследней, Мы бесследней огня и дыма. Но как можно в ночи последней Призывать Элоима! *Цб916 (I,325.1)*); Стихнут звезды, стухнет месяц, Стихнет песня соловья, В черныбылье перелесец С кистенем засяду я. *НАР Ес917 (I,299)*; Стихни, ве- тер, Не лай, водяное стекло, С небес через красные сети Дождит молоко. *Ес917 (II,16.1)*; Занерейдил ирис Неми, Смарагдным градом прынет рай, Но о надежде, не измене, Зелено-серый серп, играй. // И словно лунный луч лукавы, (Твой петел, Петр, еще не стих!) Плывут гадательные славы В пленительных полях твоих. *Куз920 (220)*; Дико гонятся две влаги, Обе в пене и белаге, И волною кокова Сбита, лебеда глава. Море плачет, море вакает, Черным молния варакает. Что же, скоро стихнет вза Наша дикая гроза? Скоро выглянет ваража И исчезнет ветер вражий? *Хл920-21 (129)*; Ночные шепота: шелка Разбрасывающая рука. Ночные шепота: шелка Разглаживающие уста. Счета Всех ревностей дневных – и вспых Всех древностей – и стиснув челюсти – И стих Спор – В шелесте... И лист В стекло... *Цб922 (II,124.2)*; Я не доставлю радости / видеть, / что сам от за- рьяда стих. / За мной не скоро потянете / об упокой его душу таланте. / Меня / из-за угла / ножом можно. / Дантесам в мой не целить лоб. / Четырежды состарюсь – четырежды / омоложенный, / до гроба добраться чтоб. *M923 (446)*; Лицо без обличия Строгость. – Прелесть. Всё ризы дельвившие В тебе спелись. // Листовою опавшею, Щебнем рыхлым. Всё криком кричавшие В тебе стихли. // Победа над ржавчиной – Кровью – сталью. Всё навзничь лежавшие В тебе встали. [о Боге] *Цб922 (II,157.1)*; Стихает бас в камаринные трельки. / Подбитые воздухом, стихли тарелки. / Обои, / стены / блекли. ... / блекли... *M923 (433)*; Хоры стихли вдали. Залохматилась тьма. Подворотни Скрыли хлопья. Одернув Передники на животе, К Моховой от Охотного Двинулась черная сотня, Соревнуя студенчеству В первенстве и правоте. *П1925-26 (I,298)*; Со склада доносилось: «Дальше. Дальше. Под опись. В фонд. Под опись. В фонд. В подвал». И монотонный голос, как гадальщик, Все что-то клал и что-то называл. // Настала ночь. Свершштатные ликурги Закружили склад. Гаданья голос стих. Поднялся вихрь. Серезины окурки Пошли крутиться на манер шуток. *П1925-31 (I,369)*; Пять часов, / и с этих пор / стих / людей / дремучий бор, / вымер / город заселенный, / слышу лишь / свисточный спор / поездов до Барселоны. *M928 (355)*; Ночь в звездах, стих норд-ост, И жерди

палисадин Моргают сквозь нарост Зрочками виноградин. *П936 (II,14.2)*; Он [Иисус] шел с небольшою толпой облаков По пыльной дороге на чье-то подворье, Шел в город на сборище учеников. // И так углубился он в мысли свои, Что поле в унынье запахло польнью. Все стихло. Один он стоял посредине, А местность лежала пластом в забытьи. *П947 (III,533)*; Пересекши край двора, Гости на гулянку В дом невесты до утра Перешли с тальянкой. // За хозяйскими дверьми В войлочной обивке Стихли с часу до семи Болтовни обрывки. *П953 (III,519)*; Стихли песни и пьяный галдеж. Завтра надо вставать спозаранок. В избах гаснут огни. Молодежь Разошлась по домам с погулянок. *П957 (II,90)*

СТИХОТВОРЕНИЕ [см. тж СТИХОТВОРЕНЬЕ] РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ897 (I,370)*; СТИХОТВОРЕНИЯ КНИГА ПЕРВАЯ (1898–1904) *Загл.* [книги стих.] *АБ898 (I,1)*; ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *АБ901 (I,471.2)*; ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *АБ902 (I,484.1)*; ЮНОШЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ (1904–1907) *Загл.* [стих. цикла] *Ахм904 (302)*; РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ (1904–1908) *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ904-08 (II,35)*; РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ904 (II,311)*; Разные стихотворения *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз904-07 (34)*; СТИХОТВОРЕНИЯ КНИГА ВТОРАЯ (1904–1908) *Загл.* [книги стих.] *АБ905 (II,5)*; РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ (1909–1916) *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ908-16 (III,123)*; РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ91908-16 (III,365)*; Стихотворения на случай *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз908-11 (125)*; ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм909 (21.1)*; СТИХОТВОРЕНИЯ КНИГА ТРЕТЬЯ (1907–1916) *Загл.* [книги стих.] *АБ909-16 (III,5)*; [ШУТОЧНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ] *Загл.* *Цв909 (I,35.1)*; Разные стихотворения *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз911 (119)*; В ОТВЕТ НА СТИХОТВОРЕНИЕ *Загл.* *Цв913-14 (I,195)*; ОСЕНЬ (Пять стихотворений) *Подзаг.* [стих. цикла] *П916 (I,223)*; ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм917 (167.1)*; София *Гностические стихотворения (1917–1918) Подзаг.* [раздела книги стих.] *Куз917-18 (213)*; ЗИМНЕЕ УТРО (Пять стихотворений) *Подзаг.* [стих. цикла] *П918 (I,211)*; ВЕСНА (Пять стихотворений) *Подзаг.* [стих. цикла] *П918 (I,214)*; СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ (Пять стихотворений) *Подзаг.* [стих. цикла] *П918 (I,217)*; ПАРАБОЛЫ Стихотворения 1921–1922 *Подзаг.* *Куз921-22 (234)*; СТИХОТВОРЕНИЕ О МЯСНИЦКОЙ, О БАБЕ И О ВСЕРОССИЙСКОМ МАСШТАБЕ *Загл.* *М921 (93)*; ВИФЛЕЕМ Два стихотворения, случайно не вошедшие в «Стихи к Блоку» [обращ. к сыну Н.А. Нолле-Коган Саше, к-рого Цветаева считала сыном Блока] *Подзаг.* *Цв921 (II,74.1)*; СИВИЛЛА – МЛАДЕНЦУ Стихотворение перенесено сюда из будущего, по внутренней принадлежности [примеч. автора] *Цв923 (II,137.2)*; ДЕРЕВЬЯ Два последних стихотворения перенесены сюда из будущего по внутренней принадлежности [примеч. автора] *Цв923 (II,148)*; Аудитория / сыплет / вопросы колючие, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / с. – / Какому / стиху / отдать честь? *РП М927 (294)*; СМЕШАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *П931 (I,226)*; ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ *Загл.* *Ахм936-60 (192.2)*; ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм944-60 (241.1)*; СТИХОТВОРЕНИЯ ЮРИЯ ЖИВАГО *Загл.* [стих. цикла] *П946-53 (III,511)*; ПОЛНОЧНЫЕ СТИХИ *Семь стихотворений Подзаг.* [стих. цикла] *Ахм963-65 (230.2)*

СТИХОТВОРЕНЬЕ [вар. к СТИХОТВОРЕНИЕ] СТИХОТВОРЕНЬЕ *Загл.* *П923 (I,537)*; С.? – Малыши! Известны ль вам его оттенки, Когда во всех концах души Не спят его корреспондентки? *ib.*; Мне виделось уже в уме, В густом снегу, летевшем мимо, С. о зиме, Мелькавшее неуследимо. *П950-е (II,563)*; Недотрога, тихоня в быту, Ты сейчас вся огонь, вся горенье. Дай запру я твою красоту В темном тереме стихотворенья. *П956 (II,77)*; Вместо праздничного поздравленья Этот ветер, жесткий и сухой, Принесет вам только запах тленья, Привкус дыма и стихотворенья, Что моей написаны рукой. [обращ. к И. Берлину] *Ахм961 (221.1)*

СТИХОТВОРЕЦ Два стихотворца (*поклонники Пушкина*) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. Курсистка прислала Рукопись с тучей эпиграфов (*Из Надсона и символиста*). *АБ914 (III,50.2)*; Но текут и по ночам Мухи с дюжин, пар и порций. С крученого панача, С мутной книжки стихотворца. *П917 (I,152)*; Все хорошо: / поэт поет, / критик / занимается критикой. / У стихотворца – / корытце свое, / у критика – / свое корытцо. *М926 (243)*; Это – классика: Чердаку – чеснок. // Может лечатся... А по мне – так мечь: Черной лестницы Черноту заесть. // С., бомбист, апаш – Враг один у нас: бель-этаж. *Цв926 (III,120)*; Есть между нами похвала без лести, И дружба есть в упор, без фарисейства, Поучимся ж серьезности и чести У стихотворца Христиана Клейста. *ОМ932 (307)*

СТИХОТВОРНЫЙ – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – / Какому / стиху / отдать честь? / Думаю, / упершись в стол. / Может быть, / это им прочесть, / а может, / прочесть то? / Пока / перетряхиваю / стихотворную старь / и нем / ждет / зал, / газеты / «Северный рабочий» / секретарь / тихо / мне / сказал... *М927 (294)*

СТИХОТВОРСТВО Он [Батюшков] усмехнулся. Я молвил: спасибо. И не нашел от смущения слов: – Ни у кого – этих звуков изгибы... – И никогда – этот говор валов... // Наше мученье и наше богатство, Косноязычный, с собой он принес – Шум стихотворства и колокол братства И гармонический проливень слез. *ОМ932 (189.2)*

СТИХШИЙ Во сне я слышал крик, и он Подобьем смолкнувшего знака Еще тревожил небосклон. // Он вис трезубцем скорпиона Над гладыю стихших манголин И женщиною оскорбленной, Быть может, издан был вдали. // Теперь он стих и черной вилкой Торчал по черенку во мгле. *П913,28 (I,56)*; Есть радость в душах – топтать твой цвет, На первом снеге свой видеть след. // Но краше кротость и с. пыл Склонивших веки пред звоном крыл. *Ес916 (I,245)*

СТИШОК Марилэ пишет мне с. в альбом, Глаза в слезах, а буквы кривы-кривы! Хлопочет мама; в платье голубом Мелькает Ася с Карлом там, у ивы. *Цв909 (I,43)*; В долгу не останусь, за всё – успокойтесь – Воздам неразменной деньгою души. // Посмейтесь! Пусть нынешней ночью приснятся Мне впадины чуть-улыбнувшихся щек. Но даром – не надо! Давайте меняться: Червонец за грошик: смешок – за с.! [пов. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,454.2)*; Я о своем таланте Много знаю. Стихи – не очень трудные дела. Но более всего Любовь к родному краю Меня томила, Мучила и жгла. // С. писнуть, Пожалуй, всякий может – О девушке, о звездах, о луне... Но мне другое чувство Сердце гложет, Другие думы Давят череп мне. *Ес924 (II,191)*; Смотрю на жизнь – / ах, как не нова! / Красивость – / аж дух выматывает! / Как будто / влип / в акварель Бенуа, / к каким-то / стишкам Ахматовой. [о Версале] *М925 (158)*; Читаю: / «Скучает / Молчанов Иван». / Не скрою, Ванечка: / скушно и нам. / И ваши стишонки – / скуки вина. (...) Любите / и Машу, / и косы ейные. / Это / ваше / дело семейное. / Но что нам за толк / от вашей / от бабы?! / Получше / стишки / писали хотя бы. / Но плох ваш роман. / И стих неказист. / Вот так / любил бы / любой гимназист. *М927 (317)*; Подымает площадь шум, / экипажи движутся, / я хожу, / стишки пишу / в записную книжицу. / Мчат / авто / по

улице, / а не свалят на́земь. / Понимают / умницы: / человек – / в экстазе. *М928 (351)*; Где вы, трое славных ребят из железных ворот ГПУ? // Чтобы Пушкина чудный товар не пошел по рукам дармоедов, Грамотеев в шинелях с наганами племя пушкин-новедов – Молодые любители белозубых стихшков. На вершок бы мне синего моря, на игольное только ушко! *ОМ935 (214.2)*

[–СТИШОК] *см.* РЕВ-СТИШОК

СТИШОНКИ [*пренебр.*] Я взял газету / и лег на диван. / Читаю: / «Скучает / Молчанов Иван». / Не скрою, Ванечка: / скушно и нам. / И ваши стихшонки – / скуки вина. / – Десятый Октябрь / у всех на носу, / а вы / ухватились / за чью-то косу. [обращ. к поэту И. Молчанову] *Ирон. М927 (317)*

СТКЛО [*устар. и обл.; вар. к СТЕКЛО*] Вещь – лоно чувствует. С ремёсел пародиями В спор – мощь прародинная. // С., с полком бережных: – Пе – сок емь! Вдребезги ж! Сти – хий пощенина! С. – в пыль песочную! *Ц6926 (III,120)*; Через стол, не-обозримый оком, Буду чока́ться с тобою тихим чоком Сткла о с.? Нет – не кабацким ихним: Я о ты, слиясь дающих рифму: Третье. Через стол гляжу на крест твой. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*

СТКЛОМ-ЗВОНОМ [*нов.*] «Яко да Царя всех...» Удар. – Окно настезь... Стклом-звоном, тьмой-страстью... // – Гляди, беспамятна! (Ни зги. Люд – замертво.) // – Гря – ду, сердь рдяная! Ма – руся! Глянула. *Ц6922 (III,327)*

СТКЛЯНКА [*устар.; вар. к СКЛЯНКА*] Пусть в душевной комнате, где ключья серой ваты И стклянки с кислотой, часы хрипят и бьют – Гигантские шаги, с которых петли сняты, – В туманной памяти виденья оживут: *ОМ913 (293.2)*

СТКЛЯНЬ [*нов.*] Расколось – так в с., Распалось – так в пар. В рокота гитар Рокочи, гортань! // В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс! А – ах, струна сорвалась! [*ср.: обл. встклянь налито что-л. (полно, до краев)*] *Ц6923 (II,169)*

СТЛАТЬ [*см. тж СТЕЛИТЬ*] [Же н с к и й х о р:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пеней: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, И окровавленная тень Там тенью розового стала, А здесь печальной чередою Всё ночь над нами стелет сеть, О тень, о сладостная тень, Стань вифлеемскою звездою, Алмазом на Ее груди – И к дому бога нас веди!.. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Оставь меня. Мне ложе стелет Скука. За-чем мне рай, которым грезят все? А если грязь и низость – только мука По где-то там сияющей красе... *Анн906 (103.1)*; Зда-нье дымом затянуло, Топлы темные текут... Но вдали несутся гулы, Светы новые бегут... // Крики брошены горстями Золо-тых монет. Над вспененными конями Факел стелет красный свет. *АБ906 (II,201)*; Они покой находят в Гераклите, Орфея тень им зажигает взор... А что у вас? Один венчалный флёр! Вяжите крепче золотые нити И каждый миг молитвенно стелите Свою любовь, как маленький ковер! *Ц6910 (I,97.1)*; Голубые судомойки, Добродетельная челядь, И на самой жесткой койке Ваша честность рай вам стелет. // Тяжела с бельем корзина, И мясник острит так плотски. Тем краснее льются вина До утра в хрусталь господский! *ОМ913 (290.1)*; Скачет конь, простору много, Валит снег и стелет шаль. Бесконечная дорога Убегает лентой вдаль. *Ес914 (I,94)*; Голубоглазый Меня спазил Снеговой певец. // Снежный лебедь Мне под ноги перья стелет. Перья реют И медленно никнут в снег. // Так по перьям, Иду к двери, За которой – смерть. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,288.2)*; Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! (<...> Тот век немало проклинали И не устанут проклинать. И как избить его печали? Он мягко стлал – да жестко спать... *АБ919 (III,304)*; Серебристый стелет лен Селена По влажному, топистым лугам... Светло-болотистого плена Тяжелый кружит фимиам. // Под кипарисами бездомно Беленот мрамором гроба. «Италия!» – темно и томно Поет далекая труба. *Куз919-20 (220)*; Чугунная ограда, Сосновая кровать. Как сладко, что не надо Мне больше ревновать. // Постель мне стелют эту С рыданьем и мольбой; Теперь гуляй по свету Где хочешь, бог с тобой! *Ахм921 (160.1)*; А потом их бережно, без злости, Головами стелют по земле И цепами маленькие кости Выбивают из худых телес. // Никому и в голову не встанет, Что солома – это тоже плоть!.. Людоедке-мельнице – зубами В рот суют те кости обмолоть. *Ес921 (II,105)*; Дай тебя уколывелю На всю вечность-неделю. // Чтобы ноженьками в двери Проносить тебя не смели, Панихиды не пели. // Чтобы с дедами-с отцами Под крестом тебе не стлали, Вверху камня не клали. *РП Ц6922 (III,295)*; Младость в ладошки Плещет с веселья, Старость в сторонке Стелет постелю. // Стелет – без складок, Канет – без dna... Старость на младость Очи взвела. *Ц6922 (III,303)*; Здесь / каждая башня / Ленина слышала, / за ним / пошла бы / в огонь и в дым. / Здесь / Ленина / знает / каж-дый рабочий, / сердца ему / ветками елок стели. / Он в битву вел, / победу пророчил, / и вот / пролетарий – / всего властелин. *М924 (510)*; Я поздравляю вас, как я отца Поздравил бы при той же обстановке. Жаль, что в Большом театре под сердца Не станут с., как под ноги, циновок. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*

СТЛАТЬСЯ [*см. тж СТЕЛИТЬСЯ*] Туман болотный стелется равниной, Но церковь серебрится на холме. Там – за холмом, за рошей, за долиной – Мой дом родной скрывается во тьме. *АБ899 (I,337.1)*; Кругом далекая равнина, Да толпы обгорелых пней. Внизу – родимая долина, И тучи стелются над ней. *АБ901 (I,122)*; Пойте стройную стихиру: Царь отходит почивать! Песня носится по миру – Будут ангелы вздыхать, Над костром, кружа, рыдать, // Тихо в сонной колыбели Успокоился царек. Девы-сестры улетели – Сизый стелется дымок, Рдеет красный уголек. *НАР АБ906 (II,112)*; Она со мной обручена. Я – голубой, как дым кадила, Она – туманная весна. // И мы под сводом ведем, ведем, Мы стелемся над алтарем, Мы над народом чары дедем И Мэри светлую поем. *АБ906 (II,119)*; С тобою, с мечтой о Тамаре, Я, горный, навеки без сил... // И снится – в далеком ауле, У склона бессмертной горы, Тоскливо к нам в небо плеснули Ненужные складки чадры... // Там стелется в пляске и плачет, Пыль вьется и стонет зурна... Пусть скачет жених – не доскачет! Чеченская пуля верна. *Аллюз. АБ910 (III,26)*; А по двору метелица Ковром шелковым стелется, Но больно холодна. Воробышки игривые. Как детки сиротливые, Прижались у окна. *Ес910 (I,57)*; Глухое море, как вино, кипит. Над морем солнце, как орел, дрожит, // И только стелется морской туман, И раздается тишины тимпан; // И только небо сердцем голубым Усыновляет моря белый дым. *ОМ910 (274.2)*; В шелочку смотрю я: конокрады Зажигают под холмом костер. // И, пророча близкое несчастье, Низко, низко стелется дымок. Мне не страшно. Я ношу на счастье Темно-синий шелковый шнурок. *Ахм912 (62)*; Как дым от жертвы, что не мог Взлететь к престолу сил и славы, А только стелется у ног, Молитвенно целуя травы, – // Так я, господь, простерта ниц: Коснется ли огонь небесный Моих сомкнувшихся ресниц И немоты моей чудесной? *Ахм913 (83.1)*; Топча по осени дубовые листья, Что густо стелются пустынно тропинкой, Я вспомню Цезаря прекрасные черты – Сей профиль женственный с коварною горбинкой! *ОМ915 (105.2)*; Посоветовала [Федре] кормилица Ипполита извести. Горьким дымом горе стелется, Разъедает очи гарь. *ОМ915 (371)*; Со стеклом балконных, как с бедер и плеча Озябших купальщиц, – ручьями испарина. Сверкает клубники мороженный клин, И градинки

стелются солью поваренной. *П915,28 (I,92)*; Уж ветер стелется, уже земля в росе, Уж скоро звездная в небе застынет вьюга, И под землю скоро уснем мы все, Кто на земле не давали уснуть друг другу. *Ц6915 (I,245)*; Нежная девушка в белом Нежную песню поет. // Стелется синюя рясой С поля ночной холодок... Глупое, милое счастье, Свежая розовость щек! *Ес918 (II,65)*; Он «свел на нет» Всё, что мы в жизни ценим строго: Не освежалась много лет Его убогая берлога; На мебели, на горах книг Пыль стлалась серыми слоями; Здесь в шубе он сидеть привык И печку не топил годами; *АБ919 (III,336)*; Вот небо сжалилось – и снег Глушит трескучей жизни бег, Несет свое очарованье... Он вьется, стелется, шуршит, Он – тихий, вечный и старинный... *АБ919 (III,341)*; Я верю их вою и хвоям, Где стелется тихо столетье сосны И каждый умножен и нежен Как баловень бога живого. *Хл920 (124)*; А Смоленская нынче именинница, Синий ладан над травой стелется, И струится пенё панихидное, Не печальное нынче, а светлое. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Муза! Муза! // – Я – не муза, я – орешина, Пососок я вещей, отрочий. Я и днем, и легкой полночью К золотой ладье привешена. // Медоносной вьюсь я мушкою, Пеленой стелюсь я снежною. И не кличь летунью нежную Ни женой ты, ни подружкою. Обернись, – и я соседкою. *НАР Куз922 (245.2)*; Вот-вот скрутится, На-земь грохнется. // Зелень... Морская синь... Стелется... Клонится... – Только глазка не вскинй: В левой оконнице! // От входу – крайняя... Не трону... Чай меня!.. – Веянье... Таянье... Моленье тайное. *Ц6922 (III,280)*; К тебе б со всеми немощами Влеклась, стлалась – светла Масть! – очесами демонскими Таясь, лила б масл! // И на ноги бы, и под ноги бы, И вовсе бы так, в пески... Страсть по купцам расподанная, Распеланная – теки! // Пеною уст и накипами Очес и потом всех Нег... В волоса заматываю Ноги твои, как в мех. // Некою тканью под ноги Стелюсь... Не тот ли (та!) Твари с кудрями огненными Молвивший: встань, сестра! *Ц6923 (II,220)*; Было утро. Простор Открывался бежавшим героям. Пресня стлалась пластом, И, как смятый грозой березняк, Роем бабых платков Мыла Выступы конного строя И сдавала Смирителям Браунинги на простынях. *П925-26 (I,301)*; Пред ней, за ней, обходом в тыл и с флангов, Курясь ползла гражданская война, И ты б узнал в наезднице беглянку, Что бросилась из твоего окна. // По всей земле осипшим морем грусти, Дымься, гремел и стлался слух о ней, Марусе тихих русских захоластий, Поколебавшей землю в десять дней. *П925-31 (I,367)*; А уж перекликались с плачем Дивизии. Уже копной Ползли и начинали с. Сигналы мачты позывной. И вдруг зашевелилось море. Взвились эскадры языки, И дернулись в переговоре Береговые маяки. *П926-27 (I,312)*; Масть! Недаром чаяла: Цел воздухобор! Но сплошное аэро – Сам – зачем прибор? Твердь, стелись под лодкою Леткою – утла! Но – сплошное легкое – Сам – зачем петля Мертвая? Полощется... Плещется... И вот – Не жалейте летчика! Тут-то и полет! *Ц6927 (III,138)*; Воду / стираешь / с мокрого тельца / полотенцем, / как зверь, мохнатым. / Чтобы суше пяткам – / пол / стелется, / извиняюсь за выражение, / пробковым матом. *ПП М928 (319)*; Каждый спуск и подъем что-то чуял, Каждый столб вспоминал про разбой, И, все тулово вытянув, буйвол Голым дьяволом плыл под арбой. // А вдали, где как змеи на яйцах, Тучи в кольца свивались, – грозней, Чем бывлые набегии ногайцев, Стлались цепи китайских теней. *П931 (I,408)*; Уже целовала [Клеопатра] Антония мертвые губы, Уже на коленях пред Августом слезы лила... И предали слуги. Грохочут победные трубы Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла. *Ахм940 (183.1)*; Садится солнце в курслепе, И вот что, вот что не безделица: В деревню входят наши цепи, И пыль от перебежек стелется. // Без памяти, забыв раненья, Руками на бегу работая, Бежит он на соединенье С победоносною пехотою. *П944 (II,62)*; Уже я знала список преступлений, Которые должна я совершить. И вот я, лунатически ступая, Вступила в жизнь и испугала жизнь: Она передо мною стлалась лугом, Где некогда гуляла Прозерпина. *Ахм955 (254)*

СТО [тв. мн. стами Куз906, предл. мн. в стах М928; тж разг. неопределенно большое кол-во чего-л.] – «Молчи, воспоминание, О грудь моя, не ной! Она была желаннее Мне тайной и луной. // За чару ж сребролистую Тюльпанов на фате Я сто обеден выстою, Я изнурюсь в посте!» *РП Анн900-е (112)*; Сладко умереть / на поле битвы (...) Но еще слаще, / еще мудрее, / истраивши все именье, (...) поужинать / и, прочитав рассказ Апулея / в сто первый раз, / в теплой душистой ванне, / не слыша никаких прощаний, / открыть себе жилы; *Куз905-08 (72)*; Ах, уста, целованные столкими, Столькими другими устами, Вы пронзаете стрелами горькими, Горькими стрелами, стами. // Расцветете улыбками бойкими Светлыми весенними кустами, Будто ласка перстами легкими, Легкими милыми перстами. *Куз906 (23.1)*; Что быть бесстрастным? Что – крылатым? Сто раз бичуй и укори, Чтоб только быть на миг проклятым С тобой – в огне ночной зари! *АБ907 (II,274.2)*; Сто раз известную «Мапоп» кончаю, Но что со мной? Конечно, от чаю Это бессонница ночью злой... // Я не влюблен ведь, это верно, Я – нездоров. Вот тихо, мерно К ранней обедне дальний зов. *Куз907 (44.2)*; Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...» Принцы только такое всегда говорят, Но я эту запомнила речь, – Пусть струится она сто веков подряд Горностаевой мантией с плеч. *Ахм909 (21.3)*; Но он узнал. Немая твердь Безбрежности не знает жалоб. И люто льющуюся смерть Он подал ей на плитах палуб. // Над морем часто кто-то греб, А он – в сто первый раз за сотым Свой грустный говорливый гроб Вновь пересказывал высотам. *П909-20-е (I,588)*;

В дымно-синие туманы, Где царевна спит... // Спит в хрустальной, спит в кроватке Долгих сто ночей, И зеленый свет лампадки Светит в очи ей... *АБ912 (III,266)*; И всем векам – пример Юстиниана, Когда похитить для чужих богов Позволила эфесская Диана Сто семь зеленых мраморных столбов. *ОМ912 (83.1)*; Узнает город ста святош, Пред чем чума есть только грош. *РП Хл912 (217)*; Говорят, что ты колдун. Стал мне узок с нашей встречи Голубой шушун. // А дорога до погоста Во сто раз длинней, Чем тогда, когда я просто Шла бродить по ней. *Ахм913 (345.3)*; Ты говоришь, что я дремлю, Ты унижительно хочешь. И ты меня заставить хочешь Сто раз произнести: *люблю*. *АБ913 (III,211)*; То есть рассказ о старых князях: Когда груз лет был меньше стар, Здесь билась Русь и сто татар. *Хл913 (84.3)*; Жду кузнечика, считаю до ста, Стебелек срываю и жую... – Странно чувствовать так сильно и так просто Мимолетность жизни – и свою. *Ц6913 (I,178.2)*; Европа цезарей! С тех пор, как в Бонапарта Гусиное перо направил Меттерних, – Впервые за сто лет и на глазах моих Меняется твоя таинственная карта! *ОМ914 (98.2)*; – Вы сдались? – звучит вопрос. – Не боролась. Голос от луны замерз. Голос – словно за сто верст Этот голос! *Ц6914 (I,229)*; Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. / Сравните: / я и – он! // Он раз чуме приблизился тронном, / смелостью смерть поправ, – / а я прошел в одном лишь июле / тысячу Аркольских мостов! *М915 (38)*; Он тучами был, как делами, завален. В ненасть натянутый парус Чертежной щетиною ста готовален Врезался царская ярость. *П915 (I,68)*; Мы стоим, свершая требу, Как обряд велит простой. У олов, у ста Озер Много пало тех, кто жили. На суровый, дубовый костер

Мы руссов тела положили. И от строгих мертвых тел Дон восходит и Иртыш. *Хл[915] (94.1)*; Где конь звероокий с волной белоснежной Стоит, как судья у помоста, И дышло везут колесницы тележной Дробы преступные, со ста. *Хл915-19-22 (464)*; Мы на сто лет состарились, и это Тогда случилось в час один: Короткое уже кончалось лето, Дымилось тело вспаханных равнин. [о начале Первой мировой войны] *Ахм916 (109.2)*; Тучи с ожереба Ржут, как сто кобыл. Плещет надо мною Пламя красных крыл. *Ес916 (1,249)*; Моих друзей летели сонмы. Их семеро, их семеро, их сто! И после испустили стон мы. Нас отразило властное ничто. *Хл916 (103.1)*; В года изученных продаж, Где весь язык лишь «дам» и «дашь». Теперь их грезный кубок вылит. О, роковой ста милых вылет! *ib.*; Большая, тихая Кассандра, Я больше не могу – зачем Сияло солнце Александра, Сто лет тому назад сияло всем? *ОМ917 (118.2)*; Сразу – / люди, / лошади, / фонари, / дома / и моя казарма / толпами / по сто / ринулись на улицу. / Шагами ломаемая, звенит мостовая. / Уши крушит невероятная поступь. *М917 (65)*; Теперь бежим сощипывать, Как стон со ста гитар, Омытый мглою липовой Садовый Сен-Готард. *П917 (1,119)*; О, что за жадность: неба мало?! В канаве бьется сто сердец. Гроза сожгла сирень, как жрец. *П917 (1,138)*; А затем прощалось лето С полустанком. Снявши шапку, Сто слепящих фотографий Ночью снял на память гром. *П917 (1,165)*; [С е н - Ж ю с т:] <...> Там дело духа стережет дракон Посредственности и Сен-Жюст Георгий, А здесь дракон грознее во сто крат, Но здесь Георгий во сто крат слабее. *РП П917 (1,520)*; Только дверь – и вот я! Коридор один. «Вы оттуда? Что там говорят? <...> Попадают ли площади меня? Ах, когда б вы знали, как токуется, Когда вас раз сто в течение дня На ходу на сходствах ловит улица!» *П918 (1,195.3)*; «Сто Ганских с кашлем яблоко по утрам И, волосы расчесывая, драго Гребенкою. Сто Ганских в зеркалах Бросало в дрожь. Сто Ганских пило кофе. А надо было богу доказать, Что Ганская – одна, как он задумал...» *РП П918 (1,269)*; Как много красавиц, а ты – один, Один – против ста тридцати Кармен, И каждая держит цветок в зубах, И каждая просит – роли. *Ц6918 (1,387.1)*; Я – емь. Ты – будешь. Между нами – бездна. Я пью. Ты жаждешь. Сговориться – тщетно. Нас десять лет, нас сто тысячелетий Разъединяют. – Бог мостов не строит. *Ц6918 (1,406.3)*; Я видала нищего на соборной площади: Сто годов без малости, – и просил на хлеб. // Борода столетняя! – Чай, забыл, что смолоду Есть беда насущнее, чем насущный хлеб. *Ц6918 (1,414.2)*; Ты дал нам мушкетера – На сто жизней! Пусть земли кружатся, Мы – недвижимы. // И ребра – стойкие На мытарства: Дабы на койке нам Помнить – Царство! *Ц6918 (1,428.2)*; Чем за розовый за рот Воевать – Лучше мальчика в черед Целовать! // Сто подружек у дружка: Все мы тут. На, любви его – пока Не возьмут. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Ц6919 (1,468.1)*; ТЕБЕ – ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ *Загл. Ц6919 (1,481)*; Как два костра, глаза твои я вижу, Пылающие мне в могилу – в ад, – Ты видящие, что рукой не движет, Умершую сто лет назад. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *ib.*; О, сто моих колец! Мне тянет жилы, Раскаиваюсь в первый раз, Что столько я их вкривь и вкося дарила, – Тебя не дождалась! // И грустно мне еще, что в этот вечер, Сегодняшний – так долго шла я вслед Садыщему солнцу, – и навстречу Тебе – через сто лет. *ib.*; Бабушке – и злая внучка мила! Горе я свое за ручку взяла: «Сто ночей подряд не спать – невтерпеж! Прогуляйся, – может, лучше уснешь!» *Ц6919-20 (1,499.2)*; Слышу на улице шум быстро идущего Пяста. Вижу: торчит на пальто семьдесят пятый отрыв. Чую смущенной душой запах голландского сыра И вожделю отнять около ста папирос. *Шумл. ОМ920-23 (344.4)*; В сто сорок солнц закат пылал, / в июль катилось лето, / была жара, / жара плыла – / на даче было это. *М920 (86)*; Замок кружев девой нажит, Пляской девы пред престолом. Морю вспомнит и расскажет Громовым своим раскатом, Что дворец был пляской нажит Перед ста народов катом. [о М. Кшесинской и Николае II] *Хл920,21 (281)*; У первой бабки – четыре сына, Четыре сына – одна лучина, <...> А у другой – по иному трахту! – У той тоскует в ногах вся шляхта. // И вот – смеется у камелька: «Сто богомольцев – одна рука!» // И зацелованными руками Чудит над клавишами, шелками... *РП Ц6920 (1,507.1)*; Шепот: «Вы еще не спите? Я – проститься...» Взор потуплен. (Может быть, прощенья просит За грядущие проказы Этой ночи?) Каждый пальчик Ручек, павших Вам на плечи, Каждый перл на шейке плавной По сто раз перечелован. [о Н.Н. Пушкиной] *Ц6920 (1,508.2)*; Сей рукой, о коей мореходы Протрубили на сто солнц окрест, Сей рукой, в ночах ковавшей – оды, Как неграмотная ставлю – крест. *Ц6920 (1,533.1)*; Хоть сто мозолей – трех веков не скроешь! Рук не исправишь – топором рубя! О, откровеннейшее из сокровищ: Порода! – узнаю Тебя. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Ц6920 (1,552)*; Скажет мне Дон: – Не видал я таких загорелых! Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит! Солнце в ладони уйдет, и прокаркает вóрон: Трижды сто лет живу – кости не видел белее! *НАР Ц6920 (1,572.1)*; Как у молодой змеи – да старый ўж, Как у молодой жены – да старый муж, Морда тыквой, живот шаром, дышит – терем дрожит, От усов-то перегаром на сто верст округ разит. *Ц6920 (III,189)*; Усмехнулся в бороденку старик: Хоть цапица, а проста на язык! Ночевать одной, поди, невтерпеж!.. – Что ж, краса, мне за работу кладешь? // «Положу тебе шесть сот соболей». – Мне плевочек твоей единый милей! *РП Ц6920 (III,190)*; Не слышит Царевич Тех дивных речей. Глубь сонную мерит Верстою очей. // «И снится мне, – охает, Руно глядя волос, – Что с куполу с грохотом Сто цепей сорвалось». *РП Ц6920 (III,197)*; Потягивается, подрагивает, Перстами уста потрагивает... Напрасно! И не оглянется! Твое за сто верст – свиданье! *Ц6920 (III,227)*;

Завявшись: / «Не могут ли аудиенцию дать? / Хожу со времени бна». – / «Товарищ Иван Ваньч ушли заседать – / объединение Тео и Гукона». // Исколесишь сто лестниц. / Свет не мил. / Опять: / Через час велели придти вам. / Заседают: / покупка склянки чернил / Губкооперативом». *М922 (97)*; В ожерелье – сто бус. Сорок ртов, один кус. Ох сокол-мой-безус, Не божусь, не клянусь! *Ц6922 (II,103.2)*; Неподражаемо жлет жизнь: Сверх ожидания, сверх лжи... Но по дрожанию всех жил Можешь узнать: жизнь! // Словно во ржи лежишь: звон, синь... (Что ж, что во лжи лежишь!) – жар, вал... Бормот – сквозь жимолость – ста жил... Радуйся же! – Звал! *Ц6922 (II,132)*; Ты такая ж простая, как все, Как сто тысяч других в России. Знаешь ты одинокий рассвет, Знаешь холод осени синий. // По-смешному я сердцем влип, Я по-глупому мысли занял. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Потому и грущу, осев, Словно в листья, в глаза косые... Ты такая ж простая, как все, Как сто тысяч других в России. *ib.*; Идем в Москву! / У нас / в Москве / простор. / Вы / – каждой! – / будете по улице иметь. / Мы / будем холить вас: / раз сто / за день / до солнц расчистим вашу сталь и медь. [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Ух! / А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. / Жил на Мясницкой один старожил. / Сто лет после этого жил – / про это лишь – / сто лет! – / говаривал детям дед. *М923 (411)*; Спасите! / Спасите!.. / Сто раз подряд / реву батареей пушечной. / Внизу / подо мной / растет квадрат, / остров растет подушечный. *М923 (422)*; А вóроны гости?! / Дверье крыло / раз сто по бокам коридора исхлопано. / Горлань горланья, / оранья орло / ко мне доплеталось пьяное дóпьяна. *М923 (436)*; Натягивая нервов строй, / разгуживаясь все и разгуживаясь, / взорвался, / пригвоздил: /

– Стой! / Я пришел из-за семи лет, / из-за верст шести ста, / пришел приказать: / Нет! / Пришел повелеть: / Оставь! *M923 (439)*; Стены в тустепе ломались / на три, / на четверть тона ломались, / на сто... / Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / стотысячный случай – / на стол. / Давно посетителям осточертело. / Знают заранее / все, как по нотам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / спасать кого-то. *M923 (440)*; А сади, в зареве легенд, Дурак, герой, интеллигент В огне декретов и реклам Горел во славу темной силы, Что потихоньку по углам Его с усмешкой поносила За подвиг, если не за то, Что дважды два не сразу сто. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,555)*; Орлы двуглавые в вуали, Вагоны Пульмана во мгле Часами во поле стояли, И мартом пахло на земле. Под Порховом в брезентах мокрых Вздывавших верст за сто вод Со сна на весь Балтийский округ Зевал пороховой завод. *ib., П924 (I,563)*; Я рвусь из низких комнат вон. // Напрасно? За лиловый фольварк, Под слуховые окна служб Верст на сто в черное безмолвье Уходит белой лентой глушь. // Верст на сто путь на запад занят Клубничной пеной, и янтарь Той пены за собою тянет Глубокой ложкой вал винта. *П923 (I,536)*; А справишься? Сталь и базальт – Гора, но лавиной в лазурь На твой серафический альт Вспоет – полногласием бурь. // И сбудется! – Бойся! – Из ста На сотый срываются... Чу! На оклик гортанный певца Органною бурей мшу! *Ц6923 (II,161)*; То бьется о розариум Неоперенный альт. // Девичий и мальчишеский: На самом рубеже. Единственный из тысячи – И сорванный уже. // В самом истоке суженный: Растворены вотще Сто и одна жемчужина В голосовом луче. *Ц6923 (II,162)*; Голубчик! Дедушка! Я вновь к тебе пишу... У вас под окнами Теперь метели свистут, И в дымовой трубе Протяжный вой и шум, // Как будто сто чертей Залезло на чердак. *Ес924 (II,229)*; Шаганэ ты моя, Шаганэ. // Потому, что я с севера, что ли, Что луна там огромней в сто раз, Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий. Потому, что я с севера, что ли. *Ес924 (III,11)*; Тридцать первый Сказал: «Там, где струится Обь, Есть деревушка Топь И очень хороший Вокзал. // В жизни живут лишь Раз, Я вспоминать Не горазд. Глупый сибирский Чалдон, Скуп, как сто дьяволов, Он. За пятачок продаст. (...)» *РП Ес924 (III,179)*; Сто лет тому назад подушками белела Складная легкая постель, И странно вытянулось глиняное тело, – Кончался века первый хмель. *ОМ924 (154)*; Я видел горы – / на них / и куст не рос. / Только / тучи / на скалы / упали ничком. / И на сто верст / у единственного горца / лохмотья / сияли / ленинским значком. *M924 (475)*; Говорили – / мужичок / своей пойдет дорогой, / заведет / социализм / бесхитростен и прост. / Нет, / и Русь / от труб / становится сторогой. / Город / дымной бородой оброс. / Не попросят в рай – / пожалуйста, / войдите – / через труп буржуазии / коммунизма шаг. / Ста крестьянским миллионом / пролетариат водитель. / Ленин – / пролетариев вожак. *M924 (480)*; Америку / пересекаешь / в экспрессном купе, / идешь Чухломой – / тебе / в глаза / вонзается теперь / РКП / и в скобках / маленькое «б». / Теперь / на Марсов / охотится Пулково, / перебирая / небесный ларчик. / Но миру / эта / строчная буква / в сто крат красней, / грандиозней / и ярче. *M924 (482)*; Где порт? / Маяки / поломались в порту, / кренимся, / мачтами / волны крестя! / Нас опрокинет – / на правом борту / в сто миллионов / груз крестьян. *M924 (500)*; Теперь вперед! / Отступленья окончено. / РКП, / команду на борт! / Коммуна – столетия, / что десять лет для ней? / Вперед – / и в прошлом / скроется нопчик. / Мы двинемся / во сто раз медленней, / зато / в миллион / прочней и крепче. *M924 (507)*; – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – / Этот год / видал, / чего не взвидят сто. / День / векам / войдет / в тоскливое преданье. / Ужас / из железа / выжал стон. / По большевикам / прошло рыданье. *M924 (510)*; И коммунары / с-под площади Красной, / казалась, / шелчут: / – Любимый и милый! / Живи, / и не надо / судьбы прекрасней – / сто раз сразимся / и ляжем в могилы! – *РП ib.*; Но вот / затихает / дыханье и пенье, / и страшно ступить – / под ногою обрыв – / бездонный обрыв / в четыре ступени. / Обрыв / от рабства в сто поколений, / где знают / лишь золота звонкий резон. / Обрыв / и край – / это гроб и Ленин, / а дальше – / коммуна / во весь горизонт. *ib.*; Располагающий ста кумирнями Идол – не столь заносчив. Женщина, что у пожара вырвала Нег и страстей двуношних? *Ц6924 (II,240.1)*; Так – только Елена глядит над кровлями Троянками! В столбняке зрачков Четыре провинции обскровлено И обезнадежено сто веков. (...) Так только Елена – не жди звызания Уст! – диву дается на этот ров Престолонаследниками заваленный: На обесыновленность ста родов. *Ц6924 (II,240.2)*; – Что мы делаем? – Расстаемся. – Ничего мне не говорит // Сверхбессмысленнейшее слово: Рас – стаемся. – Одна из ста? Просто слово в четыре слога, За которыми пустота. *Ц6924 (III,43)*; За городом! Понимаешь? За! Вне! Перешед вал! // Жизнь – это место, где жить нельзя: Ев – рейский квартал... // Так не достойнее ль во сто крат Стать Вечным Жидом? *Ц6924 (III,47)*; «Село, значит, наше – Радово, Дворов, почитай, два ста. Тому, кто его оглядывал, Приятственны наши места. (...)» *РП Ес925 (III,182)*; Ну, американец... / тоже... / чем гордится. / Втер очки Нью-Йорком. / Видели его. / Сотня этажишек / в небо городится. / Этажи и крыши – / только и всего. / Нами / через пропасть / прямо к коммунизму / перекинут мост, / длиною – / во сто лет. / Что ж, / с мостища с этого / глядим с презрением вниз мы? / Кверху нос задрали? / загордились? / Нет. *M925 (232)*; «Маркита, / Маркита, / Маркита моя, / зачем ты, / Маркита, / не любишь меня...» / А зачем / любить меня Марките?! / У меня / и франков даже нет. / А Маркиту / (толечко моргните!) / за сто франков / препроводят в кабинет. / Небольшие деньги – / поживи для шику – / нет, / интеллигент, / взбивая грязь вихров, / будешь всучивать ей / швейную машинку, / по стежкам / строчащую / шелка стихов. *M925 (235)*; Десятого чувства верхушкой Подхватывали совыли, Что этот будильник с кукушкой Лет на сто вперед завели. *П925 (I,265)*; Мы родимся на свет. Как-нибудь Предвечернее солнце Подзовет нас к окну. Мы одухотворим наугад Непривычный закат, И при зрелище труб Потрясемся, Как потрясся, Кто б мог Оглянуться лет на сто назад. *П925-26 (I,284)*; По внешности – насмешница, как он. // Она была без вызова глазага, Носила траур и нельзя честней Витала, чтобы не соврать, верст за сто. Урвав момент, он вышел вместе с ней. *П925-31 (I,357)*; Когда-то дом был ложею мasonicкой. Лет сто назад он перешел в казну. Пустые классы шурились на солнце. Ремонтный хлам располагал ко сну. *П925-31 (I,358)*; Прошли года. Прошли дожди событий, Прошли, мрacha Юпитера чело. Пойдешь сводить концы за чаепитьем, – Их точно сто. Но только шесть прошло. // Прошло шесть лет, и, дрему поборовши, Задвигались деревья, побурев. *П925-31 (I,364)*; На житейской арене последний мерзавец Покоряет меня, и не зря я живу За сто лет от себя, за сто верст от красавиц, Посещающих сердце мое наяву. *РП П925 (I,568)*; Врата без затвора – Сон. Дóмы – без враг. Всé – тени, всé – воры // В снах. // Сто – невест тебе. Всé – с запястьями! Без – ответственно. Без – препятственно. // Сé – час жениха! *Ц6925 (III,56)*; Ни торгов от них, ни сна нет: Ты им: ррраз! Они – сто! «Голов сахарных не станет, – А купецки на што?» *РП Ц6925 (III,66)*; Раты – в ик, Герры – в чих. – И шутник! – И жених! // Сто кабанов захрюкало: Заколыхали брюхами. // – Ой насмешил! Утешил же! Заполыхали плешами. *Ц6925 (III,85.2)*; Há сто лет, há сто лет, há сто мод – Мой завод – завод – завод. // – Рухнет дуб, рухнет трон – Заведён – ведён – ведён. //

Сотни лет, сотни мод – А что дальше будет – // Скажет тот, скажет тот, Кто будильник – будит. *Цв925 (III, 101)*; Черный чай в сухой жестянке Словно гвоздики звенит: // – Приходите чаевать Поскорее, гости, И душистого опять Чаю в чайник бросьте! // Мы, чайники-шелестинки, Словно гвоздики звеним. Хватит нас на сто заварок, На чегыреста приварок: Быть сухими не хотим! *РП Детск. ОМ926 (332)*; Дескать, / к вам приставить бы / кого из напостов – / стали б / содержанием / премного одаренной. / Вы бы / в день / писали / строк по сто, / утомительно / и длинно, / как Доронин. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Дайте крепкий стих / годочков этак на сто, / чтоб не таял стих, / как дым клубимый, / чтоб стихом таким / звенеть / и хватать / перед временем, / перед республикой, / перед любимой. *М926 (272)*; Три градуса выше нуля. Продрогшая земля. Промозглое облако во сто голов Сечет крупной подошвы стволы, И, лоском олова берясь На градоносном бризе, Трепещет листьев неприязнь К прикосновенью слизи. И голая ненависть листьев и лоз Краснеет до корней волос. *П926-27 (I, 311)*; Брат по песенной беде – Я завидую тебе. Пусть хоть так она исполнится – Помереть в отдельной комнате! – Скольких лет моих? лет ста? Каждодневная мечта. [посв. памяти С.А. Есенина] *Цв926 (II, 262.1)*; Чистоты вещи и чести Признак: *не* примут в багаж. // Оттого что слаба в пазах, Распадается на глазах, Оттого что на ста возах Не свезти... В слезах – // Оттого что: не стол, а муж, Сын. Не шкаф, а *наш* Шкаф. Оттого что сердец и душ Не сдают в багаж. *Цв926 (III, 127)*; Люблю Кузнецкий / (простите грешного!), / потом Петровку, / потом Столешников; / по ним / в году / раз сто или двести я / хожу из «Известий» / и в «Известиях». *М927 (274)*; Тифлисцев / узнаешь / метров за сто: / гуляют часами жаркими, / в моднейших шляпах, / в ботинках носастых, / этакими парижакими. *М927 (280)*; Далёко / за годы / мысль катя, / за лекции университета, / он [Ленин] думал про битвы / и красный Октябрь, / идя по лестнице этой. / Смотрю в затихший и замерший зал: / здесь / каждые десять на сто / его повад-кой шурят глаза / и так же, как он, / скуласты. *М927 (284)*; «Я, / товарищи, – / из военной бюры. / Кончили заседание – / тока-тока. / Вот тебе, / к маузеру, / двести бери, / а это – / сто патронов / к винтовкам. (...)» *РП М927 (534)*; Республика наша / строится, / дыбится. / Другим / странам / по сто. / История – / пастью гроба. / А моя / страна – / подросток, – / твори, / выдумывай, / пробуй! (...) Жизнь прекрасна / и / удивительна. / Лет до ста / расти / нам / без старости. / Год от года / расти / нашей бодрости. / Славьте, / молот / и стих, / землю молодости. *М927 (594)*; Обыватель – / многосортен. / На любые / вкусы / есть. / Даже / можно выдать орден – / всех / сумевшим / перечеть. / Многолики эти люди. / Вот один: / годах и в стах / этот дядя / не забудет / как / тогда / стоял в хвостах. *Ирон. М928 (330)*; Видел / на плечах заплаты, / их / чахотка / лижет вздохом. / Что же, / мы не виноваты – / ста миллионам / было плохо. / Мы / теперь / к таким нежны – / спортом / выпрямишь не многих, – / вы и нам / в Москве нужны, / не хватает / длинноногих. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Пей, женоупруг! Пей, моя тоска! Пенковый мундштук Женского соска Стоит. // Сто их, Игр и мод! // Мать – кто поит И поет. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв928 (II, 266)*; Жестянка – лежанка – Землянка – прощай! // Пять дней тебя рыли, Сто дней в тебе жили, Ночей в тебе – были хоть! кляли хоть! – спали всё ж... *Цв928, 29-38 (III, 167)*; – Братья, вот она Ставка крайняя! Третий год уже Авель с Каином Бьется. Пройдено Сколько сот Верст? А родина Третий – ждет. *Цв928, 29-38 (III, 172)*; Явившись / в Це Ка Ка / идущих / светлых лет, / над бандой / поэтических / рвачей и выжиг / я подыму, / как большевистский партбилет, / все сто томов / моих / партийных книжек. *М929-30 (600)*;

Иль я не знаю, что, в потемки тычась, Вовек не вышла б к свету темнота, И я – урод, и счастье сотен тысяч Не ближе мне пустого счастья ста? *П931 (I, 226)*; Он [лес] сам повествовал о плене Вещей, вводимых не на час, Он плыл отчетом поколений, Служивших за сто лет до нас. *П931 (I, 377.1)*; Нам кажется, что рек слиянье Могло бы не произойти. Но происходит текста ради В одной из юнкерских тетрадей В тот миг, как мы летим с пути В объёме лермонтовских стансов, И совершается в пространстве, Имея шансов до пяти Противу ста других почти Как беззаконье во плоти, Как встречный тарантас средь странствий, *П931 (II, 134)*; Глаза – без всякого тепла: То зелень старого стекла, Сто лет глядящегося в сад, Пустующий – сто пятьдесят. // Стекла, дремучего, как сон, Окна, единственный закон Которого: гостей не ждать, Прохожего не отражать. *Цв931 (II, 295)*; В паутину рядясь, борода к бороде, Жгучий ельник бежит, молодея в воде. // Упиралась вода в сто четыре весла – Вверх и вниз на Казань и на Чердынь несла. *ОМ935 (215), ср. (216.1)*; Обнимаю тебя кругозором Гор, гранитной короной скал. (Занимаю тебя разговором – Чтобы легче дышал, крепче спал.) // Феодального замка боками, Меховыми руками плюща – Знаешь – плющ, обнимающий камень – В сто четыре руки и ручья? *Цв936 (II, 338)*; Чтоб настоящее в чертах отозвалось, В искусстве с дерзостью гранича, Я б рассказал о том, кто сдвинул мира ось, Ста сорока народов чтя обычай. *ОМ937 (311)*;

Меня, китежанку, Позвали домой. И гнались за мною Ста тысяч берез, Стекланной стеною Струился мороз. У давних пожарищ Обугленный склад. «Вот пропуск, товарищ, Пустите назад...» *Ахм940 (269)*; Забудут? – вот чем удивили! Меня бывали сто раз, Сто раз я лежала в могиле, Где, может быть, я и сейчас. *Ахм957 (333.2)*

СТОВОДНЫЙ [нов.] Россия – всё: / и коммуна, / и волки, / и давка столиц, / и пустырьная ширь, / стоводная удаль безудержной Волги, / обдорская темь / и сиянье Кашир. *М927 (284)*

СТОГ Палимая огнем недвижного светила, Проклятый свой урок отлязгала кирья И спящих грабаров с землею сколотила, Как ливень черные, осенние стога. *Анн900 (60.2)*; Река раскинулась. Течет, грустит лениво И моет берега. Над скудной глиной желтого обрыва В степи грустят стога. *АБ908 (III, 249)*; Как облаками облагать Начнет сады – окно во влаге Закат в стогах – как балаган И лодка – горлышко баклаги. *П909-20-е (I, 628)*; Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог, Сядем в копны свежие под соседний с. // Зазелю допьяна, изомну, как цвет, Хмельному от радости пересуду нет. *Ес910 (I, 60)*; Еду на баркасе, Тычусь в берега. Церквами у прясел Рыжие стога. *Ес910 (I, 61)*; С того напрасно снят, казалось, шлем: Покрыт хвостом на медной скрепе, Он был бы лучше и свирепей. Он русский с. на плечах нес Для слабых просьб и тихих слез. *Хл913 (250)*; Счастлив, кто в радости убогой, Живя без друга и врага, Пройдет проселочной дорожкой, Молясь на копны и стога. *Ес914 (I, 120)*; Чистит месяц в соломенной крыше Обоймленные синью рога. Не пошел я за ней и не вышел Провожать за глухие стога. *Ес916 (I, 233)*; Стога с облаками построились в цепь И гаснут, вулкан на вулкане. (...) Туман отовсюду нас морем обстиг, В волчцах волочась за чулками, И чудно нам степью, как взморьем, брести – Колеблет, относит, толкает. // Не с. ли в тумане? Кто поймет? Не наш ли омет? Доходим. – Он. Нашли! он самый и есть. – Омет, Туман и степь с четырех сторон. *П917 (I, 146.1)*; Няву ли всё? Время ли разгуливать? Лучше вечно спать, спать, спать, спать И не видеть снов. // Снова – улица. Снова – полог тюлевый. Снова, что ни ночь, – степь, с., стон, И теперь. *П917 (I, 174)*; Хорошо бы, на с. улыбаясь, Мордой месяца сено жевать... Где

ты, где, моя тихая радость, Все любя, ничего не желать? *Ес918 (II,77)*; Казалось, ночь встает без сил с омета И сор со звезд сметает. – Степь неслась Рекой безбрежной к морю, и со степью Неслись стога и со стогами – ночь. *П198 (I,269)*; Блестели глаза у сестер, А все они были красивы. Одна, зачарована богом Старинных людских образов, Стояла под звездным чертогом И слушала полночи зов. <...> А та – золотистые глины Любила весною у тела, На сене, на стоге овина Лежать – ее вечное дело. *Хл920,21 (272)*; Я божество на божествах! Иду по берегу. А там стою, как с.. *РП Хл920-22 (487)*; Глыбы ума, понятий клад, И весь умерших дум обоз, Как боги лба и звери сзади, Полей божественных навоз, Кладите, как колосья, в веселые стога И дайте им походку и радость, и бега. *РП Хл920-22 (495)*; Волосы падали черной рекой на плечо. Конский хвост не стыдился бы этих веревок, Черное сено ночных вдохновений, Стога полночь звездных, Черной пшеницы стога. *Хл921,22 (348)*; Я хотел бы ни о чем Еще раз поговорить, Прошуршать спичкой, плечом Растолкать ночь, разбудить; // Раскидать бы за стогом с., Шапку воздуха, что томит; Распороть, разорвать мешок, В котором тмин защит. *ОМ922 (142.2)*; Безостановочный – не тек Пот: просыхал, как спирт. Земля была суха, как с., Была суха, как скирд. *Це928,29-38 (III,148)*; Земля бежит наверх. Приятно Глядеть на чистые пласты И быть хозяином объятной Семипалатной простоты. // Его холмы к далекой цели Стогами легкими летели, Его дорог степной бульвар Как цепь шатров в тенистый жар! *ОМ936 (224.2)*; Брала – скоро и брали – щедро: Взяли горы и взяли недра, Взяли уголь и взяли сталь, И свинец у нас, и хрусталь. // Взяли сахар и взяли клевер, Взяли Запад и взяли Север, Взяли улей и взяли с., Взяли Юг у нас и Восток. [о захвате Чехии фашистами] *Це939 (II,359)*; Мерцала звезда по пути в Вифлеем. // Она пламенела, как с., в стороне От неба и Бога, Как отблеск поджога, Как хутор в огне и пожар на гумне. // Она возвышалась горячей скирдой Соломы и сена Срежь целой вселенной, Встревоженной этою новой звездой. *П1947 (III,530)*; **СТОГА** *Загл. П1957 (II,83)*; Колхозницы смеются с возу, Проходят с косами косцы. // Пока хорошая погода, Гребут и ворошат корма И складывают до захода В стога, величиной с дома. // С. принимает на закате Вид постоянного двора, Где ночь ложится на полати В накошенные клевера. // К утру, когда потемки реже, С. высится, как сеновал, В котором месяц мимозежий, Зарывшись, переночевал. *ib.*; А в полдень вновь синенеют выси, Опять стога как облака, Опять, как водка на анисе, Земля душиста и крепка. *ib.*

СТОГЛАВЫЙ Все вы на бабочку поэтиного сердца / взгромоздитесь, грязные, в калосах и без калос. / Толпа озверев, будет тереться, / оштетинит ножки стоголая вошь. *М913 (31.2)*; Лишенных слов – с. бор То – хор, то – одинокий некто... Я – уст безвестных разговор, Я – столп дремучих диалектов. *П193 (I,428)*; Хлеба нужней, / воды изжажданной, / Вот она: / «Граждане, за ружья! / К оружию, граждане!» // На крыльях флагов / стоголавой лавою / из горла города ввысь взлетела. / Штыков зубами вгрызлась в двуглавое / орла императорского черное тело. *М917 (65)*; А что ж это там за глыба Всплывает – там? Как будто бы вьюгой вздыблен С. храм. *Це921 (III,16)*; А если и потом – // Добротным, с клеймом Палаты пробирной, Не нашим (козлом), А банковским, жирным // Жилетным: не дам. По самое небо – О Ненависть! – храм С. тебе бы – // За всех и за вся. *Це925 (III,56)*; ...За ландышевый май В моей Москве стоголавой Отдам я звездных стай Сияние и славу. *Ахм960 (362.3)*

СТОГЛАЗЫЙ Так страх / схватиться за небо / высил / горящие руки «Лузитании». / Трясущимся людям / в квартирное тихо / стоголазое зарево рвется с пристани. / Крик последний, – / ты хоть / о том, что горю, в столетия выстони! *М914-15 (388)*

СТОГНА [только: *мн.* (стогны и др. *ф.*); *им. мн.* стогна П913; *устар.*, *поэт.*; площадь, широкая улица] Бежим, бежим, дитя природы, Простор – в полях! // Бегут... Уж стогны миновали, Кругом – поля. По всей необозримой дали Дрожит земля. *АБ900 (I,343.2)*; Уж пригороды – позади. Свежо... С звездой попутной дрогну. Иные тянутся в груди, Иные – вырастают стогна. *П193 (I,438)*; Сперва – жжешь вдоволь жирандоль, Потом – сгорает зря; За всем – на сотни стогн оттоль Разгулы октября. *П193 (I,447)*; Последней звезды безболезненно гаснет укол, И серою ласточкой утро в окно постучится, И медленный день, как в соломе пронсвущийся вол, На стогнах, шершавых от долгого сна, шевелится. *ОМ920 (133)*, *(381.1)*; Когда городская выходит на стогны луна, И медленно ей озаряется город дремучий, И ночь нарастает, унынья и меди полна, И грубому времени воск уступает певучий, *ОМ920 (134)*; – Эй, дворянчики мои, грибы-груздочки! Столбы верные, примерные столбочки! Что ж вы нынче на помин не легки? – Все без шапочки твои, Царь, грибки! // За престол за твой по красным по стогнам Место лобное свели – с местом лобным. *РП Це920 (III,267)*; Ах, с топочущих стогн В легкий жертвенный огонь Рош! В великий покой Мхов! В струение хвой... // Древа вещая вещь! Лес, вещающий: Есть Здесь, над сбродом кривизн – Совершенная жизнь: *Це922 (II,144)*; Буду годы идти – не дрогну Вкус Офелии к горькой руте! Через горы идти – и стогны, Через души идти – и руки. *Це923 (II,202.1)*

СТОГРАДУСНЫЙ Но не радуется даль. Как радозелье собой ни любуйся, – Верст на тысячу вширь В небеса, Как сивушный отстой, Ударяет нужда Перегарами спертого буйства. Ошибает На стуже Стоградусною нищетой. *П1925-26 (I,290)*

СТОДОУМОВКА [*нов.*] Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Растрелли вы? / Время / плям / по стенке музеев тенькать. / Стодоумовками глоток старье расстреливай! *М918 (77)*

СТОЖАЛ [*нов.*] Закричальность задрожала, В шит молчание взяла И, столика и стожала, Боем в темное пошла. *Хл908 (42.1)*

СТОЖАР [*нар. назв.* звездный] Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: <...> Казалось, пламенный пожар Ниспал, касаясь древка снега. Глаз голубых блестел с., Прося у желтого ночлега. *Хл912 (230)*; Но вот петухи начинали пугаться Потемок и силились скрыть перепуг, Но в глотках рвались холостые фугасы, И страх фистулой голосил от потуг, И гасли стожары, и, как по заказу, С лицом пучеглазого свечегаса Показывался на опушке пастух. *П1916,28 (I,103)*

СТОЖАРНЫЙ [*нов.*] Жарбог! Жарбог! Волю видеть огнезарную, Стаю легких жарирей, Дабы радугой стожарною Вспыхнул морок наших дней. *Хл908] (44.4)*

СТОЗВОН [*нов.*] Поет зима – аукает, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка. Кругом с тоской глубокою Пльвуют в страну далекую Седые облака. *Ес910 (I,57)*

СТОЗВОННЫЙ [*нов.*] Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах донных. Я хотел бы затеряться В зеленях твоих стозвонных. *Ес914 (I,119)*

СТОЗЕВНЫЙ Родится шквал, – Под ним зыбучий в пустынном море Вскипает вал. // Он полон страсти, он мчится гневный, Грозя брегам. А вслед из пастей за ним с. И рев и гам... *Аллюз. Анн900-е (187.1)*

СТОИВШИЙ Меж блуд и мисок молнии вертелся, А следом гром откормленный скакал. // И, завершая их игру с приданным, Не стоившим лишений и утрат, Ключами ударял по чемадам Саврасый, частый, жадный летний град. *П1925-31 (I,358)*

СТОИМОСТЬ [*тж* в сочет.: прибавочная с.] [Г а н н и б а л.] Итак, пути какой-то стоимости. О, слава! Стой и мости. Причина: кость или изъян ЕСТЬ у людей и у обезьян. [*аллюз.* на учения К. Маркса и Ч. Дарвина] *РП Клмб. Хл911-13 (449)*; Масти, плоченные втрое Стоимости, страсти пот, Слезы, волосы, – сплошное Исструение, а тот // В красную сухую глину Благостный вперя зрак: – Магдалина! Магдалина! Не издаривайся так! *Аллюз. Цв923 (II,221.1)*; Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! / Будто сам / в заводе каждом / стоя стоймя, / будто / каждый труд / размоливая лично, / грабящих / прибавочную с. / за руку / поймал с поличным. *М924 (470)*

СТОИТЬ [*тж* заслуживать, быть достойным кого-, чего-л.; требовать для своего осуществления; *тж* в сочет.: не стоит, не с. чьего-л. мизинца] Стоит ли вечно томиться, Можно ль о прошлом вздыхать, Только б успеть насладиться, Только бы страстью пылать! *АБ899 (I,408.2)*; Нет, мне не жаль цветка, когда его сорвали, Чтоб он завял в моем сверкающем бокале. <...> И нежных глаз моих миражною мечтою Неужто я пятна багрового не стою, // Пятна, горящего в пустыне голубой, Чтоб каждый чувствовал себя одним собой? *Анн900-е (185.2)*; Я оставшиеся дни, часычитаю, Не пишу уж, не гуляю, не читаю. // Скоро в путь, – так уж не стоит приниматься. Завтра утром, завтра утром собираться! *Куз906 (27)*; <«...» А мне в трудах служить твоим покоем, Любить тебя желанный час приспел. Мы славы, друг, теперь уже не скроем: Как стоя на весах, равно друг друга стоим. *РП Куз908 (142.2)*; О, как я был богат когда-то, Да всё – не стоит пятака: Вражда, любовь, молва и злато, А пуще – смертная тоска. *АБ910 (III,194)*; <«...» Увези меня к морю! Посильней обними и покрепче укутай плащом! // Надоевший учебник Разве стоил твоих серебристых и пышных кудрей?» Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, уйти ли и грустно кивает волшебник. *Цв910 (I,107.2)*; Таких людей я с ног сшибал Одной угрозой темных взоров. [С ц и п и о н.] Ты прав, мой храбрый Ганнибал, Они не стоят разговоров. *РП Хл911-13 (449)*; И то, чему свистят, И то, чему все рукоплещут, Не стоит много (образ взят), Когда кругом так звезды блещут. *РП ib.*; Я помню – Вы уже забыли – Вы – там сидели, я – вот тут. Каких мне стоило усилий, Каких минут – // Сидеть, пуская кольца дыма, И полный соблюдать покой... Мне было прямо нестерпимо Сидеть такой. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Крутящийся книзу голубь Знает, где ему опуститься. Когда сердце делается совершенно голым, Видно, из-за чего ему стоит биться. *Куз916 (194)*; Инстинкт сохранения, старик подхалим, Шел рядом, шел следом, бок о бок, особо, И думал: «Он стоит того, чтоб за ним Во дни эти злые присматривать в оба». *РП П916 (I,491.2)*; Нет, не я вам печаль причинил. Я не стоил забвения родины. Это солнце горело на каплях чернил, Как в кистях запыленной смородины. [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,173)*; [Р о б е с ь е р (*свое*):] Вспомнил. На мгновение! Минуту! [С е н - Ж ю с т:] Брось. Не стоит. Между тем Я тоже думал. Как могло случиться. *РП П917 (I,524)*; Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий, скрипучий поворот руля. Земля плывет. Мужайтесь, мужи. Как плугом, океан деля, Мы будем помнить и в летейской стуже, Что десяти небес нам стоила земля. *ОМ918 (122)*; Может быть / – старая – / и не нуждалась в няньке, / может быть, и мысль ей моя казалась пошла, / только / лошадь / рванулась, / встала на ноги, / ржанула / и пошла. / Хвостом помахиwała. / Рыжий ребенок. / Пришла веселая, / стала в стойло. / И все ей казалось – / она жеребенок, / и стоило жить, / и работать стоило. *М918 (73)*; Ты видел? Понял? Ты понял? Да? Не правда ль, это – то? Та бесконечность? То обетованье? И стоило расти, страдать и ждать. И не было ошибкою родиться? *П918 (I,269)*; Вознаграждая тишиной И благодарством запоздалым (Не так в нем вовсе толку мало, Как думать принято теперь, Когда в любом семействе дверь Открыта настезь зимней вьюге, И ни малейшего труда Не стоит изменить супруге, Как муж, лишившейся стыда). *АБ919 (III,314)*; [З а н г е з и:] <...> Глупостварь, я пою и безумствую! Я скачу и пляшу на утесе. Когда пою, мне звезды хлопают в ладоши. Стою. Стою! Стойте! Вперед, шары земные! *РП Хл920-22 (487)*; – Гусли, гусли-самозвоны, Вся забавушка моя! Из зубчатой из короны Ни зубца не стою я. *РП Цв920 (III,197)*; Ночью Муза слетит утешать. А наутро прищипнется слава Погремушкой над ухом трещать. // Обо мне и молитвы не стоит И, уйдя, оглянуться назад... Черный ветер меня успокоит, Веселит золотой листопад. *Ахм921 (158.2)*; Теперь твой слух не ранит Неистовая речь, Теперь никто не станет Свечу до утра жечь. // Добились мы покою И непорочных дней... Ты плачешь – я не стою Одной слезы твоей. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Лунный свет на Колизее Видеть (стоит una lira) Хорошо для forestieri [итал. – туристов] И скитающихся мисс. Озверелые затеи Театральнейшего мира Помогли гонимой вере Рай свести на землю вниз. *Куз921 (257.2)*; Мы только с голоса пойдем, Что там царापало, боролось, И черствый грифельведем Туда, куда укажет голос; И чтоб ни вывела рука, Хотя бы «жизнь» или «голубка» – И виноградного тычка Не стоит пред мохнатой губкой. *ОМ923 (383)*; Верить бы в загробь! / Легко прогулку пробную. / Стоит / только руку протянуть – / пуля / мигом / в жизнь загробную / начертит гремящий путь. *М923 (446)*; Я любил... / Не стоит в старом рыгаться. / Больно? / Пусть... / Живешь и болью дорожась. / Я зверье еще люблю – / у вас / зверинцы / есть? / Пустите к зверю в сторожа. *М923 (449)*; Не штык – так клык, так сугроб, так шквал, – В Бессмертье что час – то поезд! Пришла и знала одно: вокзал. Раскладываться не стоит. *Цв923 (II,230.2)*; Площадка. – И шпалы. – И крайний куст В руке. – Отпускаю. – Поздно Держаться. – Шпалы. – От стальных уст Устала. – Гляжу на звезды. // Так через радугу всех планет Пропавших – считал-то кто их? – Гляжу и вижу одно: конец. Раскаиваться не стоит. *ib.*; Тяжелый строй, ты стоишь Трои, Что будет, то давно в былом. Но тут и там идут герои По партитуре, напролом. *П924 (I,561)*; Пожалуйста, голубчик, не лижись. Пойми со мной хоть самое простое. Ведь ты не знаешь, что такое жизнь, Не знаешь ты, что жить на свете стоит. [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ес925 (III,49)*; Пусть заполнится годами / жизни квота – / Стоит / только / вспомнить это диво, / раздирает / рот / зевота / шире Мексиканского залива. *М925 (170)*; Нет, не гулять нам, Певчая братья, В теле как в ватном Отчем халате. // Лучшего стоим. Чахнем в тепле. В теле – как в стойле. В себе – как в котле. *Цв925 (II,254)*; В городе Гаммельне – *ни души*. Но уж телá за это! // Плотные, прочные. Бык, козь дожд, Дюжины стоит душ. *Цв925 (III,51)*; А впрочем, чтоб рифм Не стаптывать даром – // Пройдем, пока спит, В чертог его (строек Царь!) прочно стои́т И нашего стои́т // Внимания... <...> Посмотрим, как здрав В добротных хоромах Своих – бургомистр. *Цв925 (III,56)*; Стоит / изумиться / рифмочек парой нам – / мы / почитаем поэтика гением. / Одного / называют / красным Байроном, / другого – / самым красным Гейнем. *М926 (256)*; Из своего сна Прыгнула в твой. // Снось тебе. Четко? Глядко? Почище, Чем за решеткой Штемпельной? Писчей – // Стою? Почтовой – Стою? Красно? Честное слово Я, не письмо! *Цв926 (III,109)*; Сосед храпит. Луна свободно Его ласкает как угодно, И сладострастна и чиста, Во всевозможные места. Я не ревнив к такому горю: Ведь стоит руку протянуть, – И я с лунной легко поспорю На деле, а не как-нибудь!

Куз927 (311.2); В лицо мне эта дама Была известна, но особой слежки За ней не полагалось, так что я Не знал – ни кто она, ни с кем водилась, Ни где бывала, – и пришел, как в лес. Но для собаки не играет роли Осведомленность: стоит ей на след Напасть, и вам преступника отыщет. *РП Куз928 (323)*; Пей, женоупруг! Пей, моя тоска! Пенковый мундштук Женского соска Стоит. // Сто их, Игр и мод! // Мать – кто поит И поет. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв928 (II,266)*; Стоило ж в богов и в матку Нас, чтоб – кровь, а не рассвет! – Класса белую подкладку Выворотить напослед. // Вроде юнкера, на Тоске Выстрелившего – с тоски! Парень! не по-маяковски Действуешь: по-шаховски. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*; Здесь будет все; пережитое В предвиденьи и наяву, И те, которых я не стою, И то, за что средь них слыву. *П931 (I,381)*; Карающего пеняя материк, Густого голоса низинами надвинься! Богатых дочерей дикарско-сладкий лик Не стоит твоего – праматери – мизинца. // Неограниченна еще моя пора: И я сопровождал восторг вселенский, Как вполголосная органная игра Сопровождает голос женский. *ОМ937 (241.1)*; Разведчики, недолго думая, Пошли садить из автоматов, Уверенные и угрюмые. // Деревню пере-суматошить Трудов не стоило особенных. Взвилась подстреленная лошадь, Мелькнули мертвые в колдобинах. *П944 (II,62)*

СТОИЧЕВ [Степан (Стефан) Антонович Стойчев (Стоичев) (1891–1938) – сов. филолог, литературовед, в 1930-е гг. секретарь Воронежского отделения Союза советских писателей] Искусств приличных хоровода Вадим Покровский не спугнет: Под руководством куровода, – За Стоичевым год от года Настоячивей кроликовод. *Шутл. ОМ937 (362.3)*

СТОЙКА [прилавок для продажи напитков и закусок; узкий стол для работы, выдачи чего-л. и т. д.] Я пригвожден к трактирной стойке. Я пьян давно. Мне всё – равно. Вон счастье мое – на тройке В серебристый дым унесено... *АБ908 (III,168)*; Сияет с красным лаком, И дразнит сода-виски форт: Кто незнаком с буфетным знаком И в ярлыках не слишком тверд? *ОМ913 (291)*; Тебя под всеми ржавыми Фонарными кронштейнами – // Краем плаща... За стойками – Краем стекла... (Хоть краешком Стекла!) Мертвец настоящий, В очах – зачем качаешься? *Цв923 (II,233)*; Голос шахт и подвалов, – Лбов на чахлом стебле! – Голос сирых и малых, Злых – и правых во зле: // Всех прокопченных, кои Чёрт за корку купил! Голос стоек и коек, Рычагов и стропил. *Цв922 (II,151)*; Вдали был сад, деревья кupy, Толпились немцы белобрысы, И под окном стояли группой Вкруг стойки с канцелярской крысою. *П944 (II,62)*

СТОЙКА [неподвижная вертикальная поза] Окликнутые с позиции Жилища стоят в столбняке? // Но, правда, ни в слухах нависших, Ни в стойке их сторожевой, Ни в низко надвинутых крышах Не чувствовалось ничего. *П925 (I,265)*; Душа без прошлойки Чувств. Голая, как феллах. Дверь делала стойку. Не то же ли об ушах? Как фавновы рожки Вставали. Как ро – та... пли! *Цв927 (III,137)*

СТОЙКИЙ [стойка (усеч.) Цв922] Трудно и чудно – верность до гроба! Царская роскошь – в век площадей! Стойкие души, стойкие ребра, – Где вы, о люди минувших дней?! *Цв918 (I,392.2)*; Ты дал нам мужества – На сто жизней! Пусть земли кружатся, Мы – недвижны. // И ребра – стойкие На мытарства: Дабы на койке нам Помнить – Царство! *Цв918 (I,428.2)*; Пили воду – попойка! – Ты сказал: – «Теперь, сестричка, спойте!» И она запела нам о стойкой Всаднице и юном короле. *Цв918 (I,444.2)*; – Крестом да кадиллом Говори – ходила? // На тайное дело Говори – глядела? // Глаза вски – ды – вают: – Была-видела? – Нет. // Ну так знай, стойка, (А из глаз – тоска // В три ручья да сплошь!) Нынче в ночь помрешь. // Зуб о заступ – Лязг. Как сказал – Так гас. [здесь: усеч.] *РП Цв922 (III,295)*; Настоящие вокзалы – Муравейники в лесу: В коридоры, двери, залы Муравьи багаж несут! // Самый сильный, самый с., Муравей пришел уже К замечательной постройке В сорок восемь этажей. *Детск. ОМ926 (337.2)*; Ровно в срок подгниют перильца. Нет – «нечаянно застрелился». Огнестрельная воля бдит. Есть – намеренно был убит // Вещью, в негодованьи стойкой. В пустоту не летит с постройки Камень – навыки таковы: Камень требует головы! *Цв926 (III,125)*; В век сплошных скоропадских, Роковых скоростей – Слава стойкому братству Пешехожих ступней! *Цв931 (II,291)*; Обидел и обошел? Спасибо за то, что – стол Дал, с., врагам на страх Стол – на четырех ногах // Упорства. *Цв933 (II,313.1)*

СТОЙКО Пары желтеющей стеной Загородили красный пламень, И с. должен зуб больной Перегрызать холодный камень. *Ани900-е (117.2)*; Музыка есть антракт. // – Рукоделие праздных дур. Что до меня – так с.: Пуще всяческих увертюр Мне по нутру – настройка // Перед оными. *РП Цв925 (III,85.2)*; Стройте и пойте стройку! Столпнику ж дайте с. Спать на своем столбу! *Цв934 (II,322.2)*; Его разлившиеся топи, Торчащий из ручья побег Напоминают о потопе, Как в воду спущенный ковчег. // Он в реку погрузился с. Всем тонущим березняком, Как неготовая постройка, Стоящая порожняком. *П958 (II,594)*

СТОЙКОМ [устар. и прост.; то же, что СТОЙМЯ] «Рев – сарафанам; кровь – dospехам! – Им Дева молвит свысока. – Смерть самоё встречают смехом Мои усердные войска. // Аль осердить меня решили?» С. на стременах встает, Всем руки сильные, большие На целование дает... *Цв920 (III,197)*; Осиновый кол, // Сестрица, готовь! Спасай мою кровь! // Ползком – через шлях, С. – в воротах, Калиткою – скрип... – Сестрица, погиб! // Лют брачный твой пир, Жених твой у – *РП Цв922 (III,288)*; Не вихрь быстрон С. – через ров: Глядит баринок С висот-мраморов: // Гля – нул: обмер! Та – бун огнем! *Цв922 (III,315)*

СТОЙКОСТЬ Хотя землю грыз от боли раненый, Но стонами не выдал братьев, И умер, стойкости крестьянина До самой смерти не утратив. [стих.-вар.] *П940-е (II,547)*; Хотя землю грыз от боли раненый, Но стонами не выдал братьев, Врожденной стойкости крестьянина И в обмороке не утратив. *П943 (II,57)*

СТОЙЛО Тянусь к теплу, вдыхаю мягкость хлеба И с хрустом мысленно кусаю огурцы, За ровной гладью вздрогнувшее небо Выводит облако из стойла под уздцы. *Ес916 (I,224)*. Не позабыли огненного поила Буонапарта хладные уста. Не в первый раз в твоих соборах – стойла. Все вынесут кремлевские бока. *Цв917 (I,380.1)*; Может быть / – старая – / и не нуждалась в няньке, / может быть, и мысль ей моя казалась промсла, / только / лошадь / рванулась, / встала на ноги, / ржанула / и пошла. / Хвостом помахивала. / Рыжий ребенок. / Пришла веселая, / стала в с.. / И все ей казалось – / она жеребенок, / и стоило жить, / и работать стоило. *М918 (73)*; Рвитесь на лошади в Божий дом! Перепивайтесь кровавым пойлом! // Стойла – в соборы! Соборы – в стойла! В чертову дюжину – календарь! Нас под рогожу за слово: царь! *Цв918 (I,390.1)*; Забудь про деньги ты, Забудь про все. Какая гибель?! Ты ли это, ты ли? Ведь не корова я, Не лошадь, не осел, Чтобы меня Из стойла выводили! *Ес924 (II,215)*; Нет, не гулять нам, Певчая братья, В теле как в вагном Отчем халате. // Лучшего стоим. Чахнем в тепле. В теле – как в стойле. В себе – как в котле. *Цв925 (II,254)*; Это флейта, это флейта Это флейта залилась! // Скоки! Скоки! Как из стойла!

Топот-притопа, топот пряд – Флейта, лей нам! Флейта, пой нам! – Жеребят, козлят, телят. // Вольница. Конница. Школьники. Школьницы. *НАР Цв925 (III, 101)*

СТОЙМЯ [только в сочет.: стоя стоймя; см. тж СТОЙКОМ] Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! / Будто сам / в заводе каждом / стоя стоймя, / будто / каждый труд / размолозив лично, / грабящих / прибавочную стоимость / за руку / поймал с поличным. *М924 (470)*

СТОЙЧЕ Два дерева хотят друг к другу. (...) То, что поменьше, тянет руки, Как женщина, из жил последних Вытянулось, – смотреть жестоко, Как тянется – к тому, другому, Что старше, с. и – кто знает? – Еще несчастнее, быть может. *Цв919 (I, 483.2)*; А паперть? А край колодца? А старой могилы – пласт? Лишь только б мои два локтя Всегда утверждали: – *даст // Бог! Есть Бог!* Поэт – устроичив: Всё – стол ему, всё – престол! Но лучше всего, всех с. – Ты, – мой наколенный стол! *Цв933 (II, 311.2)*

СТОК Усыпляя, влачась и сплющивая Плащи тополей и стоков, Тревога подула с грядущего, Как с юга дует сирокко. *П915 (I, 66)*; Разве только по канавам Словно в яблоках рысак Скачет резво, буйно, браво Брага стоков и клоак? *П917 (I, 484)*; Чрез лихолетие эпохи, Лжей насыпи – из снасти в снасть – Мои неизданные вздохи, Моя неистовая страсть... // Вне телеграмм (простых и срочных Штампованностей постоянств!) Весною стоков водосточных И проволокою пространств. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II, 176)*; О как естественно в третий класс Из душиности дамских комнат! // Где от котлет разогретых, шек Остывших... – Нельзя ли дальше, Душа? Хотя бы в фонарный с. От этой фатальной фальши: // Папильоток, пеленок, Щипцов каленых, Волос паленых, Чепцов, клеенок, О – де – ко – лонов *Цв923 (II, 230.2)*; Он [Шмидт] видел не толпу над бухтой, А Петербург. // Но что могло напомнить юность, Неужто сброд Грязнивший слух, как с. гальюнный Для нечистот? *П926-27 (I, 323.2)*; Толпились, выстроаясь в передней, Как выстрел выстроил бы их. // Как, сплющив, выплеснул из стока б Лещей и шуку минный вспых Шутих, заложенных в осоку. Как вздох пластов нехолостых. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I, 390)*;

СТОКГОЛЬМСКИЙ Возможна ли женщине мертвой хвала? Она в отчужденьи и в силе, Е чужелюбая власть привела К насильственной жаркой могиле. // И твердые ласточки круглых бровей Из гроба ко мне прилетели Сказать, что они отлежались в своей Холодной стокгольмской постели. [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*

СТОКРАТ [книжн.] А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рощу портиков идешь. // И храма маленькое тело Одушевленное с. Гиганта, что скалою целой К земле, беспомощный, прижат! *ОМ914 (94.3)*; И всё вы идете в сестры, И больше не люблены. Я в шелковой шали пестрой Восход стерегу луны. // Вы креститесь у часовни, А я подымаю бровь... – Но в вашей любви любовной С. – моя нелюбовь! *Цв915 (I, 239.2)*; Когда ж твоя с. прекрасней Убийственная красота И только с ней и до утра с ней Ты отчуждением облита, // То атропин и белладонну Когда-нибудь в тоску вкропив, И я, как ты, взгляну бездонно, И я, как ты, скажу: терпи. *П916 (I, 104)*; Пусть говорят: любовь крылата, – Смерть окрыленное с.. Еще душа борьбой объята, А наши губы к ней летят, // И столько воздуха и шелка И ветра в шопоте твоём, И, как слепые, ночью долгой Мы смесь бессолнечную пьем. [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ918 (120.1)*; Знакомые зданья Из смерти глядят – И будет свиданье Печальней с. Всего, что когда-то Случилось со мной... За новой утратой Иду я домой. *Ахм940 (271.2)*; Этой ивы листы в девятнадцатом веке увяли, Чтобы в строчке стиха серебриться свежее с.. Одиальные розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны все так же заздравно звучат. *Ахм957 (237.1)*

СТОКРАТНЫЙ Утончаются взвитые скрепы, Струнно высится стонущий альт; Не накатом стократного sklepa, Парусиною вздулся асфальт. *П913 (I, 442)*

СТОКРЫЛЫЙ Я думал, что умру сегодня к ночи, Но, слава богу, нет! Я жив и невредим, – Недаром надо мной Твои силы очи, И крылья простирали с. серафим. *АБ898 (I, 393.1)*

СТОЛ [тж пища, угощение] Тупые звуки вспыхеет газа Над мертвой яркостью голов, И скуки черная зараза От покидаемых столов, // И там, среди зеленолицых, Тоску привычки затая, Решать на выцветших страницах Постылый ребус бытия. *Анн900-е (59.1)*; Ни ропот волн, ни рокот ранних гроз Мне не дадут отрадного волнения. // Но милы мне на розовом стекле Алмазные и плачущие горы, Букеты роз увядших на столе И пламени вечернего узору. *Анн900-е (173.1)*; Вот газеты свежий номер, Объявленье в черной раме: Несомненно, что я умер, И увь! не в мелодраме. // Шаг родных так осторожен, Будто всё еще я болен, Я ж могу ли быть доволен, С тюфяка на с. положен? *Анн900-е (176)*; Любви послушная игла На тонкой ткани в час досуга Вам эту розу родила. Когда б из кружевного круга Судьба ей вырваться дала, Она б едва ли предпочла Сиянье неба, Зелень луга Приюту Вашего стола. *Анн900-е (209.2)*; [Потерян пояс, шапка сбита Околыш на сырой земле А дядьки вечером сердито Мундир уютжат на столе] *ОМ900-е (429.1)*;

Рядом мы сели так близко за некрашенный за с.. В окна виднелся за рекою дол. // Памятна будет та летняя веселая гроза, Светлые кудри да светлые глаза! *Куз[904] (116.2)*; Ушел он, скрылся в ночи, Никто не знает, куда. На столе остались ключи, В столе – указание следа. *АБ902 (I, 229)*; Все кричали у круглых столов, Беспokoйно меняя место. Было туско от винных паров. Вдруг кто-то вошел – и сквозь гул голосов Сказал: «Вот моя невеста». *АБ902 (I, 252)*; Когда все опять подошли к столу, Притихли и сели на место, Он указал им на девушку в углу И звонко сказал, пронизывая мглу: «Господа! Вот моя невеста». // И вдруг тот, кто качался и хохотал, Бессмысленно протягивая руки, Прижался к столу, задрожал, – И те, кто прежде безумно кричал, Услышали плачущие звуки. *ib.*; Крыльцо Ее словно паперть. Вхожу – и стихает гроза. На столе – узорная скатерть. Притаились в углу образа. *АБ903 (I, 299)*; В длинной, низкой избе по стенам Неуклюжие лавки стояли. На одной – перед длинным столом – Молчаливо сидела за пряхей, Опустив над рабочей пробор, Некрасивая девушка С неприметным лицом. *АБ905 (II, 26)*; Тогда кто-то встал за столом И сказал: «Самовар!» Принесли паровое золото, Расставили белые чашки И стали хлебать и гордиться. *АБ905 (II, 317.2)*; Нету милого – ушла. Нету милого – одна. Даль мутна, светла, сыра. // Занавесила окно, Засветила огонек, Наклонилась над столом... // Загляни еще в окно! Загляни еще разок! Загляни одним глазком! *АБ906 (II, 209)*; Вон в окошке сидят с самоваром; // Старый дедушка сел у стола, Наклонился и дует на блюдец; Вон и бабушка с печки сползла, И кругом ребятишки сменяются. *АБ906 (II, 322.2)*; И в комнате моей белеет утро. Оно на всем: на книгах и столах, И на постели, и на мягком кресле: И на письме трагической актрисы: «Я вся усталая. Я вся больная. (...)» *АБ907 (II, 299)*; Чтò сделали из берега морского Гуляющие модницы и франты? Наставили столов, дымят, жуют, Пьют лимонад. Потом бредут по пляжу, Урюмо хохоча и заражая Соленый воздух сплетнями. *АБ907 (II, 303)*; Подслушанные вздохи о детстве, / когда

трава была зеленее, (...) семейные соборья / офицеров, дам и господ, / лицейстов в коротких куртках / и мальчиков в длинных рубашках, / когда сидели на твердых диванах, / а самовар пел на другом столе; Куз907 (122.1); О доблестях, о подвигах, о славе Я забывал на горестной земле, Когда твое лицо в простой оправе Передо мной сияло на столе. (...) Уж не мечтать о нежности, о славе, Всё миновалось, молодость прошла! Твое лицо в его простой оправе Своей рукой убрал я со стола. [обращ. к Л.Д. Блок] АБ908 (III,64); Пустует место. Вечер длится, Твоим отсутствием томим. Назначенный устам твоим Напиток на столе дымится. // Так ворожащими шагами Пустынницы не подойдешь; И на стекле не проведешь Узора спящими губами; ОМ909 (270.1); Перед отъездом страшный знак Был самых сборов неминуей – Паденье зеркала с бумаг, Сползавших на пол грязной кучей. // Заря ж и на полу стекло, Как на столе пред этим лижет. О счастье: зеркало цело, Я им напутствуем – не выжит. П909-20-е (I,616); Могилы вольности – Каргебель и Гуниб Были соразделителями со мной единых зрелищ, И, за столом присутствуя, они б Мне не воскликнули б: «Что, что, товарищ, мелешь?» Хл909 (56.3); И прячет лицо в волосах Молчащей кудесницы. «В холодном сумраке покоя, Где окружили с. скамьи, Веселье встречу я какое В разгуле витязей семьи?» РП Хл[909-12] (62); Снова слезы, снова сны В замке сумрачном Шенбрунна. // Чей-то белый силуэт Над столом поникнул ниже. Снова вздохи, снова бред: «Марсельеза! Трон!.. В Париже...» Цв909 (I,28);

Дверь полуоткрыта, Венут липы сладко... На столе забыты Хлыстик и перчатка. Ахм911 (27.2); Казалось мне, что словом разностопным Ручей пел славу допотопным Спутникам прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. Те, что от пиршеств столов В дебри могильные скопами выбыли. РП Хл911-12 (209); Светлый мой затвор! Ждал Царя во двор, А уж гость сидит Там, где с. накрыт. Поклонюсь ему, Царю моему. Куз912 (107.1); Ты сидишь у стола и пишешь. Ты слышишь? За стеной играют гаммы, А в верхнем стекле от рамы Зеленее звезда... Куз912 (108.2); Шаман не верил и смотрел, Как дева (золото и мел) Присела, зарыдав, И речь повел, сказав: «Напрасно вы сели на обрубок – Он колокол и оцарапает вас». Берет с стола красивый кубок И пьет, задумчив, русский квас. Хл912 (230); Здравствуй! Легкий шестел слышишь Справа от стола? Этих строчек не допишешь – Я к тебе пришла. Ахм913 (58.1); Вечерние часы перед столом. Непоправимо белая страница. Мимоза пахнет Нищей и теплом. В луче луны летит большая птица. Ахм913 (69.3); После – под звон телефона – Посыльный конверт подавал, Надушённый чужими духами. Розы поставьте на стол – Написано было в записке, И приходилось их ставить на стол... тж РП АБ914 (III,50.2); – Послушайте, господин бог! / Как вам не скушно / в облачный кисель / ежедневно обмакивать раздобревшие глаза? / Давайте – знаете – / устройте карусель / на дереве изучения добра и зла! // Вездесущий, ты будешь в каждом шкапу, / и вина такие расставим по столу, / чтоб захотелось пройтись в ки-ка-пу / хмурому Петру Апостолу. М914-15 (402); Я, с утра угадав минуту, Когда ты ко мне войдешь, Ощущала в руках согнутых Слабо колющую дрожь. // И сухими пальцами мяла Пеструю скатерть стола... Я тогда уже понимала, Как эта земля мала. Ахм915 (117.2); Слегка хрустел апрельский тонкий лед, И над толпою голос колокольный, Как утешенье вешее, звучал, И черный ветер огоньки качал. // И белые нарциссы на столе, И красное вино в бокале плоском Я видела как бы в рассветной мгле. Ахм916 (133.1); Я не люблю цветы – они напоминают Мне похороны, свадьбы и балы, Для ужина покрытые столы Ахм916 (350.3); Превратила всё в шутку сначала, Поняла – принялась укорять, Головою красивой качала, Стала слезы платком вытирать. // И, зубами дразня, хохотала, Неожиданно всё позабыв. Вдруг припомнила всё – зарыдала, Десять шпилек на с. уронив. [обращ. к Л.А. Дельмас] АБ916 (III,219); Я вижу все: и садик с вишнями, И скатертью накрытый с., А облако стезями вышними Плывет, как радостный посол. Куз916 (163.2); Имя прочтете мое, темное, как среди звезд Нева, Среди клокву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», А имя мое страшней и тревожней На столе пузырька. С парой костей у слов: «Осторожней, Живые пока!» Хл916 (104.4); Сотый раз припоминать: Как за ужином сидела, В очи темные глядела, Как не ела, не пила У дубового стола, Как под скатертью узорной Протянула перстень черный, Как взглянул в мое лицо, Встал и вышел на крыльцо. Ахм917 (151.2); Да, я любила их, те сборища ночные, – На маленьком столе стаканы ледяные, Над черным кофеом пахучий, тонкий пар, Камина красного тяжелый, зимний жар, Веселость едкую литературной шутки И друга первый взгляд, беспомощный и жуткий. Ахм917 (167.1); Там дряхлое время, Бродя по лугам, Все русское племя Сзывает к столам. Ес917 (I,277); Смотрю на зимние горы я: Как простые столы они просты. Разостлались ало-золотоперые По небу заревые хвосты. Куз917 (203.1); Чтоб разрыдаться, мне По край, чтоб из редакций Тянуло табачком И падал жар ничком. (...) Чтоб полдень осязал Сквозь сон: в обед трясется По звону квисизан Столы в пустых присутствиях, П917 (I,156.1); Признаки рассвета на капителях колонн. Остальное – погружено во мрак. Широкий канцелярский с. посреди изразцовой площадки. На столе – свеча. (...) Авансцена. У стола со свечой С е н - Ж ю с т и М а к с и м и л и а н Р о б е с ь е р . Сен-Жюст расхаживает. Робеспьер сидит за столом, оба молчат. Тревога и одуренье. Рем. П917 (I,524); Мой с. не столь широк, чтоб грудью всюю Налечь на борт и локоть завести За край тоски, за этот перешеек Сквозь столько верст прорытого прости. П918 (I,197.3); А взойдешь – на краешке стола – Недоеденный ломоть, – я ела, И стакан неполный – я пила, – я глядела. Цв918 (I,427.1); А меж тем у Шекспира Остричь пропадает охота. Сонет, Написанный ночью с огнем, без помарок, За дальним столом, где подкиший ранет Ныряет, обнявшись с клешнею омара, Сонет говорит ему: П919 (I,181); – «Не хочу отдать Девкам – млодцев». // – «Нагулялась ты, – Пора знать и стыд!» – «Этой малостью Разве будешь сыт? // Что над тем костром Я – холодная, Что за тем столом Я – голодная». Цв919 (I,479); Только и есть теперь одни мечты, Только и есть теперь Бог, да ты, Да маленький месяц с желтой высоты. // Месяц квадратит книги да пол, Ты улыбнешься, опершись на стол... Какую сладкую пустыню я нашел! Куз920 (197.1); Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. В очках ученого пророка Его видал за письменным столом Владимир Соловьев. РП Хл920-22 (491); Как я хотела, чтобы каждый цвет В веках со мной! под пальцами моими! И как потом, склонивши лоб на с., Крест-накрест перечеркивала – имя... [посв. С.Я. Эфрону] Цв920 (I,538.1); Среди диких моряков – простых рыбаков Для шутов и для певцов С. всегда готов. // Само море нам – хлеб, Само море нам – соль, Само море нам – стакан, Само море нам – вино. Цв920 (I,542.2);

Покой твой убран, Вымыт и выметен, Свеча горит, С. накрыт, – Любящий, любовь и любимый – Святая Троица, Посети нас, И ветер безумной Федры Да обратится В Пятидесятницы вихрь вещей! Куз921 (259); С утробой медною Верблюду, Тебя ваял потомок Чингисхана. В пустынях белых, с шелестом сухих бумаг, Письменного стола Ключевой мысли выюк несешь – Кузнец случайно ли забав дел удила? [о чернильнице] Хл921 (142); Несешься вскачь, остановивши время Над самой

пропастью письменного стола, – Где страшно заглянуть, *ib.*; Ты, мясо медное с сухою кожей В узорном чучеле веселых жен, По скатерти стола задумчивый прохожий, – Ты тенью странной окружен. *ib.*; Этот, из меди верблюд, Чернильные струи от Волги до Ганга Нести обречен. Не расплещи же, Путник пустыни стола, Бочонок с чернилами! [о чернильнице] *Хл921 (143)*; После пойдут уже братчины. Брага и хмель на столе. Бороды политы серыми каплями, Черны меда на столе. За ними зимник – Умник в тулупе. *Хл921 (159)*; Пусть пыльный с., где много пыли, Узоры пыли расположит Седыми недрами волны. И мальчик любопытный скажет: Вот эта пыль – Москва, быть может, А это Пёкин иль Чикаго пахить. *Хл921-22 (167.1)*; Москва, ты кто? (...) Ты, может, светлое окошко В другие времена, А может, опытная кошка: Велят науки распинать Под острыми бритвами умных ученых, Застывших над старою книгою На письменном столе Среди учеников? *Хл921 (169)*; – Зануть успеешь. Сейчас заснешь, не просыпаясь. – Прощай, мама, Потуши свечу у меня на столе. – Годок, унеси барахло. Готовься! Раз! Два! *РП Хл921 (317)*; – За с. садитесь, гости. – Прямая, как сосна, Старуха держится. А верно, ей сродни Владимир. Сын. Она угрюма и зловеща. *РП ib.*; Словно хлебные Софии С херувимского стола Круглым жаром налитые Подымают купола. *ОМ922 (142.1)*; С улиц, гуляющих под руку в июле С кружкою пива, тобою пригубленной. // Зеленоглазая жажда гигантов! Тополь столы осыпает пикулями, Шпанкой, шиповником. – Тише, не гамте! – Шепчут и шепчут пивца загогулины. *П922 (I,219)*; И самые хитрые мысли ученых голов: Граждане мысли полов и столов, Их разом облутан. Быть может, то был общий заговор И дерева и тела. *Хл922 (363)*; Очами невнятными Один – в новогоднюю рань... // Не пей, коль не хочется! Гуляй вдоль стола! Мы – вольные летчики, Наш знак – два крыла! *Цв922 (II,86)*; Серпы убраны, Столы с яствами. Вместе с судьбами, Вместе с царствами. *Цв922 (II,89)*; И засим, упредив заране, Что меж мной и тобою – мили! Что себя причислю к рвани, Что честно мое место в мире: // Под колесами всех излишеств: С. уродов, калек, горбатых... И засим, с колокольной крыши Объявляю: люблю богатых! *Цв922 (II,155)*; То ль не мlóдец-огонь! // То ль не зарь, То ль не взлом, То ль не жар-костер – да в дом! // На круг поклон, Кошель на с., Из кошель – казна ручьем, дождем: – Хватай в подол! *Цв922 (III,280)*; Хитры девицны плутни! (Глядит:) занавес лоскутный. // Легка девицна свита. Посередке – с. накрытый. // Не сробевши вот столь – Хвать – за хлеб да за соль! *Цв922 (III,303)*; Месяц – взблэстами Звяк – об стеклышки. Чаркой – по столу: С милым чокнуться! *ib.*; Один спростал – Другой кричи! А пуст стакан – Под с. мечи! // У нас закон: Стакан – под с.! Сапог – на с.! Гуляй, сокол! *НАР Цв922 (III,315)*; – Здо – рово, кумовья! (По столу – колея!) // – Здо – рово, холу! (Проруби, полыньи...) *ib.*; Столы – скоком, Ковры – ковом. – Прощай, сокол, Держи слово! // Белки – пьялю, Уста – пеной. – Прощай, краля, Держи цену! *ib.*; И месяц, скучая в облачной мгле, Бросил в горницу тусклый взор. Там шесть приборов стоят на столе, И один только пуст прибор. // Это муж мой, и я, и друзья мои Встречаем новый год. *Ахм923 (169)*; Давайте бросим бури яблоко На с. пирующим землянам И на стеклянном блюде облака Поставим яств посередине. *ОМ923 (306), 900-е (431.3)*; Вид / вот. / Вот / фон. / В постели она. / Она лежит. / Он. / На столе телефон. / «Он» и «она» баллада моя. / Не страшно нов я. / Страшно то, / что «он» – это я, / и то, что «она» – / моя. / При чем тюрьма? / Рождество. / Кутерьма. / Без решеток окошки домика! / Это вас не касается. / Говорю – тюрьма. / С.. / На столе соломинка. *М923 (410)*; Откуда вода? / Почему много? / Сам наплакал. / Плакса. / Слякоть. / Неправда – / столько нельзя наплакать. / Чертова ванна! / Вода за диваном. / Под столом, / за шкафом вода. / С дивана, / сдвинут воды задеваньем, / в окно проплыл чемодан. *М923 (417)*; А это... / Вы, кажется, знакомы?! – / Со страха к мышам ушедшие в норы, / из-под кровати полезли партнеры. / Усища – / к стеклам ламповым пыльники – / из-под столов пошли собутыльники. / Ползут с-под шкафа чтецы, почитатели. / Весь безлицый парад подсчитать ли? *М923 (429)*; Слушали, улыбаясь, именитого скомороха. / Катали по столу хлебные мякиши. / Слова об лоб / и в тарелку – / горохом. / Один расчувствовался, / вином размягший: / – Поооостой... / поооостой... *М923 (431)*; Стены в тустепе ломались / на три, / на четверть тона ломались, / на сто... / Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / стотысячный случай – / на с.. / Давно посетителям осточертело. / Знают заране / все, как по нотам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / спасать кого-то. *М923 (440)*; Может, / может быть, / когда-нибудь, / дорожкой зоологических аллей / и она – / она зверей любила – / тоже ступит в сад, / улыбаясь, / вот такая, / как на карточке в столе. / Она красивая – / ее, наверно, воскресят. *М923 (451)*; Все встали с мест, глазами втуне Обшаривая крайний с., Как вдруг он [Ленин] вырос на трибуне, И вырос раньше, чем вошел. *П923,28 (I,275)*; – Убивайте! / Двум буржуям тесно! – / Каждое село – / могила братская, / города – / завод протезный. / Кончилось – / столы / накрыли чайные. / Пирогом / победа на столе. / – Слушайте / могил чревоуещание, / кастаньеты костылей! *М924 (470)*; От радости старый мельник Не может сказать двух слов: «Голубчик! Да ты ли? Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На с. самовар и пирог!» *РП Ес925 (III,182)*; По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот радость! Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На с. самовар и пирог. (...)» *РП Ес925 (III,204)*; Того, что было, не вернешь. Дубовый с., в солонке нож И вместо хлеба – еж брющающий; Хотели петь – и не смогли, Хотели встать – дугой пошли Через окно на двор горбатый. *ОМ925 (156.1)*; Я стукаю / о с., / о шкафа остря – / четыре метра ежедневно мерь. / Мне тесно здесь / в отеле Iстриа – / на коротышке / гусе Champagne-Première. / Мне жмет. / Парижская жизнь не про нас – / в бульвары / тоску рассыпай. *М925 (149)*; Версаль. / Возглас первый: / «Хорошо жили, стервы!» / Дворцы / на тыщи спален и зал – / и в каждой / и с. / и кровать. / Таких / вторых / и построить нельзя – / хоть целую жизнь / воровать! *М925 (158)*; Видели Атлантический? / Тут не до смеха! / Команда ярится – / устала команда. / Шепчутся: / «Черту ввязались в попутчики. / Дома плохо? / И с. и кровать. / Знаем мы / эти / жидовские штучки – / разные / Америки / закрывать и открывать!» *РП М925 (191)*; И чудится девушке – / влюбленный клерк / на ней / жениться / приходит с Волстрит. / И верит мисс, / от счастья дрожа, / что я – / долларовой воротила, / что ей / уже / в других этажах / готовы бесплатно / и с. / и квартира. *М925 (212)*; Сегодня ж ночью, теплым ветром залит, В трамвайных парках снег сошел дотла. И не напрасно лампа с жаром пялит Глаза в окно и рвется со стола. *П925-31 (I,340)*; В таких мечтах: «Ты видишь, – возгласил, Входя, Сергей, – я не обманщик, Сашка», – И, сдерживаясь из последних сил, Присел к столу и пододвинул чашку. *П925-31 (I,356)*; И неизвестность, точно людоед, Окинула глазами сцену эту. // И увидала: полукруглый с., Цветы и фрукты, и мужчин и женщин, И обреченья общий ореол, И девушку с прической á la Ченчи. *ib.*; Я Наташе пишу, что секрет чернокнижья Грезить тем, что вне вымысла делают все. Например, я глаза закрываю и вижу Не обсиженный с., а прибор в Туансе. *РП П925 (I,568)*; К вам, сытым и злым, К вам, жир и нажим: // Злость сытости! Сплёв С на – крытых

столов! Но – в том-то и гвоздь! – Есть – голода злость. Цв925 (III,63); Рыбки в лужице! Птички в клетке! Уничтожимте всё отметки! // Рыбкам – озерце, птичкам – лето, – Уничтожены всё предметы! // Рож – дественский с. В древнейшей из школ. РП Цв925 (III,101); На столе лежат баранки, Самовар уже кипит. Черный чай в сухой жестянке Словно гвоздики звенит: // – Приходите чаевать Поскорее, гости, И душистого опять Чаю в чайник бросьте! Детск. ОМ926 (332); Но есть / не имеющие ничего, / окромя / красивого почерка. / А лезут / в книгу, / хваля / и грома / из пушки / критического очерка. / А чтоб / имело / научное лицо / у этого / вздора злопыханного – / всегда / на столе / покрытый пылью / неразрезанный том / Плеханова. М926 (243); Тише, хвала! Дверью не хлопать, Слава! Стола Угол – и локоть. // Сутолочь, стоп! Сердце, уймись! Локоть – и лоб. Локоть – и мысль. Цв926 (II,262.2); Для невиданной той стены Знаю имя: стена спины // За роyleм. Еще – столом Письменным, а еще – прибором Бритвенным (у стены – прием – Этой – делаться коридором // В зеркале. Цв926 (III,114); А фэтонов тормоз-то – С.? Да ведь локтем кормится С.. Разлоктись по склонности, Будет и с. – настольности. // Так же, как деток – аисты: Будет нужда – и явится Вещь. Не пейсь за три версты! Стул вместе с гостем вырастет. *ib.*; Что ни бросите – Все – в ход. Кто не досыта ест – Жрет. // С. – как есть домашний: Отгел – кладут. И у нашей Лестницы – карта блюд. Цв926 (III,120); Просвещенная сим приемом Вещь на лом отвечает – ломом. С. всегда утверждал, что – ствол. Стул сломался? Нет, сук подвел. Цв926 (III,125); Чистоты вещи и чести Признак: *не* примут в багаж. // Оттого что слаба в пазах, Распадается на глазах, Оттого что на ста возах Не свезти... В слезах – // Оттого что: не с., а муж, Сын. Не шкаф, а *наш* Шкаф. Оттого что сердец и душ Не сдают в багаж. Цв926 (III,127); Обшлаг – Вдоль стола. Наш лак Есть смола. // С. – гол – на вещицы, С. – локтем воцится, Воск чист, локоть востр. За – стывший пот – воск. Цв926 (III,129); Давно убрали со стола, Собака гложет кость – Завыла, морду подняла... А на пороге гость. Куз927 (287.2); Вдоль Невы, вокруг канала, – И по лестнице с ковром Ты взбегаешь, как бывало, Как всегда в знакомый дом. // Два веночка из фарфора, Два прибора на столе, И в твоём зеленом взоре По две розы на стебле. Куз927 (293.2); Отчего же эта нежность Шеки серые покрыла, Словно в сердце заключенной Оставаться не могла? Разве ты сидишь и пишешь, Легче бабочки из шелка, И причесан, и напудрен, У апрельского стола? Куз927 (310); Человеку – / сажень. / А бумажке? / Лафа! / Живет бумажка / во дворцах учреждений, / разлеглась на столах, / кейфует в шкафах. М927 (277); Скоро / люди / на жительство / влезут в портфели, / а бумаги – / наши квартиры займут. / Вижу / в будущем – / не вымысли мои: / рупоры бумаг / орут об этом громко нам – / будет / за столом / бумага / пить чай, / человек / под столом / валяться скомканным. *ib.*; – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – / Какому / стиху / отдать честь? / Думаю, / упершись в с.. / Может быть, / это им прочесть, / а может, / прочесть то? М927 (294); Перебрасываюсь. Частность. Срочность. Новый Год в дверях. За что, с кем чокусь Через с.? Чем? Вместо пены – ваты Клок. Зачем? Ну, бьет – а при чем я тут? Что мне делать в новогоднем шуме С этой внутреннею рифмой: Райнер – умер. [посв. памяти Р.-М. Рильке] Цв927 (III,132); Через с., необозримый оком, Буду чокаться с тобою тихим чоком Сткла о стекло? Нет – не кабацким ихним: Я о ты, слиясь дающих рифму: Третье. Через с. гляжу на крест твой. *ib.*; Как пишется в хорошей жисти Без стола для локтя, лба для кисти (Горсти)? – Восточку, привычным шифром! Райнер, радуешься новым рифмам? *ib.*; Марта сбилася с ног: принять, занять разговором, Всех накормить, напоить, розы поставить на с.. Мицци – та не хозяйка: только бы ей наражаться, Только бы книги читать, только бы бегать в саду. Куз928 (315); Слава не очень хорошая ходит про наших сестричек. Марту тревожит она, Мицци на все наплевать... Ну, а друзья? Да что же друзья? Какое им дело: Музыка, танцы, игра, вечно вино на столе. *ib.*; Когда раздался хриплый скрип ключа, Сидевший у стола не обернулся, А продолжал неистово смотреть На золотую липу в небе желтом. Вот перед ним какой-то человек. Куз928 (326); ПЛЮШКИН ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ СКОПИДОМ ОБСТРАИВАЕТ СТОЛ И ДОМ Загл. М928 (330); Нимб / обвил / волосев копны. / Лоб / горел от благородства. / Я терпел, / терпел / и лопнул / и ударил / лапой / об с.. / – Попрошу вас / покороче. / Бросьте вы / поэта корчить! М929 (373);

Довольно кукситься! Бумаги в с. засунем! Я нынче славным бесом обуян, Как будто в корень голову шампунем Мне вымыл парикмахер Франсуа. ОМ931 (181.3), (395.1), 930-37 (395.2); Все снег да снег, – терпи и точка. Скорей уж, право б, дождь прошел И горькой тополевою почкой Подруги сдобрил скромный с. // Зубровкой сумрак бы закапал, Укропу к супу б накрошил, Бокалы, – грохотом вокабул, Латынью ливня оглушил. П931 (1,397); Две ноги свои – погреться – Вытянувший, и на с. Воспрыгнувший при Самодержце Африканский самовол – // наших прадедов умора – Пушкин – в роли гувернера? Цв931 (II,281); А зато – меж талых Свеч, картежных сеч – Знаю – как стряслось! От зеркал, от плеч // Гольих, от бокалов Битых на полу – Знаю, как бежалось К голому столу! // В битву без злодейства: Самог – с самим! – Пушкиным не бейте! Ибо бью вас – им! Цв931 (II,286); Пусть ни единой травки, Площе, чем на столе – Мак! мне будет – так мягко Спать на твоей скале! [посв. памяти М.А. Волошина] Цв932 (II,306.2); СТОЛ Загл. [стих. цикла] Цв933 (II,309); Мой письменный верный с.! Спасибо за то, что шел Со мною по всем путям. Меня охранял – как шрам. Цв933 (II,309.1); У невечных благ Меня отбивал – как маг – // Сомнамбулу. Битв рубцы, С., выстроивший в столбцы Горящие: жил багрец! Деяний моих столбеч! *ib.*; Так будь же благодослен – Лбом, локтем, узлом колен Испытанный, – как пила В грудь ввешийся – край стола! *ib.*; Учивший, что нету – завтра, Что только сегодня – есть. // И деньги, и письма с почты – С. – сбрасывавший – в поток! Твердивший, что каждой строчки Сегодня – последний срок. Цв933 (II,311.1); Я знаю твои морщины, Изъяны, рубцы, зубцы – // Малейшую из зазубрин! (Зубами – коль стих не шел!) Да, был человек возлюблен! И сей человек был – с. // Сосновый. Не мне на всхолмье Березу берёг карел! Цв933 (II,311.2); Бильярдный, базарный – всякий – Лишь бы не сдалав высот // Заветных. Когда ж подастся Железный – под локтевым Напором, столов – богатство! Вот пеня: не обнять двоим! // А паперть? А край колодца? А старой могилы – пласт? Лишь только б мои два локтя Всегда утверждали: – *даем* // Бог! *Есть* Бог! Поэт – устроичив: Все – с. ему, всё – престол! Но лучше всего, всех стойче – Ты, – мой наколенный с.! *ib.*; Обидел и обошел? Спасибо за то, что – с. Дал, стойкий, врагам на страх С. – на четырех ногах // Упорства. Скорей – скалу Своротишь! И лоб – к столу Подстатный, и локоть *под* – Чтоб лоб свой держать, как свод. // – А прочего дал в обрез? А прочный, во весь мой *вес*, Просторный, – во весь мой бег, С. – вечный – на весь мой век! Цв933 (II,313.1); Мой письменный верный с.! Спасибо за то, что ствол Отдав мне, чтоб стать – столом, Остался – живым стволом! Цв933 (II,313.2); (ОТГОЛОСКИ СТОЛА) Загл. Цв934 (II,323.1); – «Иду на несколько минут...» В работе (хаосом зовут Бездельники) оставив с., Отставив стл – куда ушел? [обращ. к Н.П. Гронскому]

Цв935 (II,324.2); Чтó ему почет и слава, Место в мире и молва В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? // Он на это мебель стопит, Дружбу, разум, совесть, быт. На столе стакан не допит, Век не дожит, свет забыт. *П936 (II,9);* Немолчный плеск солей. Скалистое ущелье. Стволы густых елей. Садовый с. под елью. *П936 (II,19.2);* Еловый бурелом, Обрыв тропы овечьей. Нас много за столом, Приборы, звезды, свечи. *П936 (II,20);* Атлас – что колода карт: В лоск перетасован! Поздравляет – каждый март: – С краем, с паем с новым! // Тяжек мартовский оброк: Зéмли – цепи горны – Ну и карточный игрок! Ну и с. игорный! [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,358);* Не знала, что месяц Во всё посвящен. С веревочных лестниц Срывается он, Спокойно обходит Покинутый дом, Где ночь на исходе За круглым столом Гляделась в обломок Разбитых зеркал И в груде потемок Зарезанный спал. *Ахм940 (271.1);*

Елка в поту Клеем и лаком пьет темноту. // Все разметала, всем истекла, Вся из металла и из стекла. Искрится сало, брызжет смола Звездами в залу и зеркала И догорает дотла. Мгла. Мало-помалу толпою усталой Гости выходят из-за стола. *П941 (II,31);* «Я стол накрыл на шестерых...» [обращ. к А.А. Тарковскому; ответ на его стих. «Стол накрыт на шестерых...»] *Энгрф. Цв941 (II,369);* Всё повторяю первый стих И всё переправляю слово: – «Я с. накрыл на шестерых»... Ты одного забыл – седьмого. // Невесело вам вшестером. На лицах – дождевые струи... Как мог ты за таким столом Седьмого позабыть – седьмую... *тж Цит. ib.;* Ты с. накрыл на шестерых, Но шестерыми мир не вымер. Чем пугалом среди живых – Быть призраком хочу – с твоими, // (Своими)... Робкая как вор, О – ни души не задевая! – За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. // Раз! – опрокинула стакан! (...) И – гроба нет! Разлуки – нет! С. расколдован, дом разбужен. *ib.;* ...Никто: не брат, не сын, не муж, Не друг – и всё же укоряю: – Ты, с. накрывший на шесть – души, Меня не посадивший – с краю. *ib.;* Как в трапезной – скамейки, с., окно С огромною серебряною луною. Мы кофе пьем и черное вино, Мы музыкою бредим... *Ахм942 (205.2);* Я вспомню длинный с. и залу, Где в мягких креслах у конца Таланты братьев завершала Усмешка умного отца. // И дни Авдеевских салонов, Где, лучшие среди живых, Читали Федин и Леонов, Тренев, Асеев, Петровых. [обращ. к В.Д. Авдееву] *П942 (II,155);* Я спущусь в подвал к жилищам, Объявлю отбой, Проведу рукой по лицам, Пьяный и слепой. // Я скажу: долой суровость! Белую на с.! Сногшибательная новость: Возвращен Орел. *П943 (II,157);* И флот речной во льдах затона, И город на степной земле, И сад, вглухую замеченный, Как с. или рояль в чехле. *П943 (II,545);* Привычностью необъяснимой Вид города его преследовал. // Где мог он видеть до бомбежек Дома и улицы с проломами? Столы и статуи без ножек Казались старыми знакомыми. *П944 (II,555);* Есть три эпохи у воспоминаний. И первая – как бы вчерашний день. Душа под сводом их благословенным, И тело в их блаженствует тени. Еще не замер смех, струятся слезы, Пятно чернил не стерто со стола – И, как печать на сердце, поцелуй, Единственный, прошальный, незабвенный... *Ахм945 (257);* И время прочь, и пространство прочь, Я все разглядела сквозь белую ночь: И нарцисс в хрустале у тебя на столе, И сигары синий дымок, И то зеркало, где, как в чистой воде, Ты сейчас отразиться мог. *Ахм946 (221.3);* Мело, мело по всей земле Во все пределы. Свеча горела на столе, Свеча горела. *П946 (III,526);* Метель лепила на стекле Кружки и стрелы. Свеча горела на столе, Свеча горела. *ib.;* И все терялось в снежной мгле, Седой и белой. Свеча горела на столе, Свеча горела. *ib.;* Мело весь месяц в феврале, И то и дело Свеча горела на столе, Свеча горела. *ib.;* Припомнился скат величавый В пустыне, и та крутизна, С которой всемирной державой Его соблазнял сатана. // И брачное пиришествие в Кане, И чуду дивящийся с., И море, которым в тумане Он к лодке, как по суху, шел. *Аллюз. П949 (III,535);* Я жизнь свою, дойдя до края, Как алавастровый сосуд, Перед тобою разбиваю. // О, где бы я теперь была, Учитель мой и мой Спаситель, Когда б ночами у стола Меня бы вечность не ждала, Как новый, в сети ремесла Мной завлеченный посетитель. *РП Аллюз. П949 (III,536);* Зачем отмалчиваться робко, Свое заветное тая, Зачем расхлебывать похлебку, Которую варил не я. // Столом с посудой лучше грохну, Пускай и отоблю кулак, Но с общим стадом не загложу В толпе ничтожество и кривляк. *П950-е (II,598);*

По дому бродит домовой. // Везде болтается некстати, Мешается во все дела, В халате кра́дется к кровати, Срывает скатерть со стола. *П956 (II,80);* Пока под лампой у стола, Я медлил зимним утром ранним, Зима явилась и ушла Непонятым напоминая. *П957 (II,106);* В юбке пепельно-сизой Села с краю за с.. Рампа яркая снизу Льет ей свет на подол. *П957 (II,113.2), (II,578);* С табаком в чайных чашках Весь в окурках буфет. С. в конфетных бумажках. Наступает рассвет. *П957 (II,117);* Крепостные карнизы, Стул, обеденный с.. Лампа яркая снизу Льет ей свет на подол. [стих.-вар.] *П957 (II,577);* Под узорной скатертью Не видать стола. Я стихам не матерью – Мачехой была. *Ахм959 (237.3)*

СТОЛБ [*тж столбом* (в знач. нареч.); *тж* в сочет.: с. соляной (библ.), позорный с. (с. позорный), пригвоздить к позорному столбу] Если больше не плачешь, то слезы сотри: Зажигаясь, бегут по столбам фонари, Стали дымы в огнях веселее И следы золотыми в аллее... *Анн900-е (188.1);* Ветер хрипит на мосту меж столбами, Черная нить под снегами гудёт. // Чудо ползет под моими санями, Чудо мне сверху поет и поет... *АБ903 (I,312);* Красный с козел прыгнул – и на светлой черте Распахнул каретную дверцу. // Нищий поднял дрожащий фонарь: Афиша на мокром столбе... Ступила на светлый троттуар, Исчезла в толпе. *АБ904 (II,157);* Был любовный напиток – в красной пачке кредиток, И заря испугалась. Но рукою Судьбы Кто-то городу дал непомерный избыток, И отравленной пылью полетели столбы. *АБ905 (II,167);* Не знаю, кто ударом камня Убил его в толпе, И струйка крови, помню ясно, Осталась на столбе. *АБ905 (II,172);* Русь, опоясана реками И дебрями окружена, С болотами и журавлями, И с мутным взором колдуна, (...) Где ведуны с ворожеями Чаруют злаки на полях, И ведьмы тешатся с чертями В дорожных снеговых столбах. *АБ906 (II,106);* Потом – внезапный крик: «Упал! Упал!» – кричали на заборе, И я, вскочив на маленький пенёк, Увидел всё зараз: вдали летели Жюкеи в пестром – к тонкому столбу. // Чуть-чуть отстав от них, скакала лошадь Без седока, взмывая стремена. *АБ907 (II,295);* Белеет ствол столба в тени, покоя стражник строгий, Концы чалмы спустились вниз; пролей слезу, любивший! Воркует горлиц кроткий рои, покой не возмущая, Священный стих обвил карниз: пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4);* Был мал и пуст открывшийся чертог, Узорный пол расчерчен был кругами, В середине куст, где каждый лепесток Сравнится б мог с рубинными огнями; Безмолвье и покой меж светлыми столбами. *Куз908 (146.2);* Холодный ветер от лагуны. Гондол безмолвные гроба. Я в эту ночь – больной и юный – Простерт у львиного столба. [львиный с. – памятник в Венеции] *АБ909 (III,102.2);* Быть может, венецейской девы Канцоной нежной слух пленя, Отец грядущий сквозь напевы Уже предчувствует меня? // И неужель в грядущем веке Младенцу мне – велит судьба Впервые дрогнувшие веки Открыть у львиного столба? [львиный с. – памятник в Венеции] *АБ909 (III,103);* Русь моя, жизнь моя, вместе

ль нам маяться? (...) Знала ли что? Или в бога ты верила? Чтó там услышишь из песен твоих? Чудь начудила, да Меря намерила Гатей, дорог да столбов верстовых... *АБ910 (III,259)*;

[Жреца:] О, юноши, крепче держите Их! Помните наши законы: Веревкой к столбу привяжите, И смелым страшны похороны. *РП Хл911-12 (202.4)*; Из отдыха и вздоха Веселый мотылек На край чертополоха Задумчиво прилег. Летит его подруга Из радуги и блеска, Два шелковые круга, Из кружева нарезка. И юных два желанья, Поднявшихся столбом, Сошлись на свиданье И тонут в голубом. *Хл911-12 (214)*; О, бедствие вам – одиноким и зрячим Столбам на полях слепоты. Ответим мы стоном и плачем На шествие судеб пяты. *Хл911-13 (439)*; Сколько нежных, странных лиц в толпе. В каждой лавке яркие игрушки: С книгой лев на вышитой подушке. С книгой лев на мраморном столбе. [«с книгой лев» – герб Венеции; «лев на мраморном столбе» – см. комм. *АБ909*] *Ахм912 (73.2)*; Аия-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! Ведь купол твой, по слову очевидца, Как на цепи, подвешен к небесам. // И всем векам – пример Юстиниана, Когда похитить для чужих богов Позволила эфесская Диана Сто семь зеленых мраморных столбов. *ОМ912 (83.1)*; «И юность и отроки наши Пьют жизнь из отравленной чаши. С петлюе протянутой с. И бегство в смерти юных толп, Все громче, неистовей возгласы похоти В словесном мерцающем хохоте. (...) Жреца приими к себе, звезда». *РП Хл912 (216)*; Столбы с челом цветочным Рима В пустыне были бы красивы. *Хл913 (245)*; Чтоб флаги трепались в горячке пальбы, / как у каждого порядочного праздника – / выше вздымайте, фонарные столбы, / окровавленные туши лабазников. *М914-15 (397)*; Скрип проезжающей арбы Без паруса. – Сквозь плещ зеленый Блеснули белые столбы Балкона. *Ц6914 (1,207)*; Когда же беснуются куры и стружки, И дым коромыслом, и пыль столбом, И падают капли медяшками в кружки, И ночь подплывает во всем голубом, (...) Тогда просыпаются мельничные тени. *П915,28 (1,98)*, *ср. 917 (1,465)*; Жрицами божественной бессмыслицы Назвала нас дивная судьба, Но я точно знаю – нам зачислятся Бденье у позорного столба, // И свиданье с тем, кто издевается, И любовь к тому, кто не позвал... [посв. В.С. Срезневской] *Ахм916 (352.2)*; Веселись, душа, пей и ешь! А настанет срок – Положите меня промезь Четырех дорог. // Там где во поле, во пустом Воронье да волк, Становись надо мной крестом, Раздорожный с.! *Ц6916 (1,276.1)*; Посинелый язык / из пустой глубины / лижет, лижет / (всплески – трепет, топот плеч утопленников!) / лижет слова / на столбах опрокинутого, потонувшего, / почти уже безымянного трона. *Куз917 (184)*; Запах, запах Твоей сигары! (...) Запах странный, Немножко затхлый: В красном тумане – Запад. С. фонарный И рокот Темзы, Чем же еще? Чем же? // Ах, Веней! *Ц6917 (1,376)*; Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн. Разгромили винный склад. – Вдоль стен По канавам – драгоценный поток, И кровавая в нем пляшет луна. // Ошалелые столбы топей. Ошалелое – в ночи – пенье птиц. *Ц6917 (1,377.2)*; Из четырех громадных летних дней Сложило сердце эту память правде. По рельсам пыли, прорезая мглу, Столбы сигналов, ударяя в тучи, И резали глаза. Бессонный мозг Тянуло в степь, за шпалы и сторожки. *П918 (1,269)*; Дочери катят серсо, Матери катят – сердца. И по дороге столбом Пыль от сердец и серсо. *Ц6918 (1,433.2)*; Красный бант в волосах! Красный бант в волосах! А мой друг дорогой – Часовой на часах. // Он под ветром холодным, Под холодной луной, У палатки походной – Что с. соляной. *Ц6918 (1,442)*; Герой уж не разит свободно, – Его рука – в руке народной, Стоит над миром с. огня, И в каждом сердце, в мысли каждой – Свой призыв и свой закон... Над всей Европою дракон, Разинув пасть, томится жаждой... Кто нанесет ему удар?... *АБ919 (III,301)*; Они Все крещены огнем и делом; Их речи об одном твердят: Как Белый Генерал на белом Коне, средь вражеских гранат, Стоял, как призрак невредимый, Шутя спокойно над огнем; Как красный с. огня и дыма Взвился над Горным Дубняком; *АБ919 (III,308)*; О, тополь-рыбак Станом зеленый, Зеленые неводы Ты мечешь столба. *Хл919 (114.1)*; Лунный с. в воде дробится, Пусто шарит по кустам... Кто запекшимся устам Из криницы даст напиток? Пролетает грузно птица... Мы увидимся лишь там!.. *Куз920 (219.1)*; Пригвождена к позорному столбу Славянской совести старинной, С змеєю в сердце и с клеймом на лбу, Я утверждаю, что – невинна. *Ц6920 (1,531.2)*; Пригвождена к позорному столбу, Я все ж скажу, что я тебя люблю. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,532.1)*; Ты не поймешь, – малы мои слова! – Как мало мне позорного столба! // Что если б знамя мне доверил полк, И вдруг бы ты предстал перед глазами – С другим в руке – окаменев как с., Моя рука бы выпустила знамя... *ib.*; Твоей рукой к позорному столбу Пригвождена – березкой на лугу // Сей с. встает мне, и не рокот толп – То голуби воркуют утром рано... И всё уже отдав, сей черный с. Я не отдам – за красный нимб Руана! *ib.*; – Дешев, дешев тебе царский сынок! // Приклонись ко мне, Царица, ушком, Цену сам тебе скажу шепотком. – // Помертвела ровно с. соляной, Д'как сорвется, д'как взвоетесь струной, // Как плевком ему да взвездит лоб!.. «Хам! Охальник! Худородный холоп! // Целовать тебя – повешусь допрежь!» *Ц6920 (III,190)*; «Дар ты мой обманный, Клад непокупной! Ровно с. туманный, Аль дымок степной... (...)» *РП Ц6920 (III,197)*; А тут – бореньем водяным – Пловцы на свет столбом двойным: // Гривастые, как львы, Две красных головы. *Ц6920 (III,227)*; Ткань у бедер собрала рукой. // Да не вóвремя зевнула, дрянь! Пошла рот крестить, – пустила ткань. // И – взывав как целый град Содом – Закрутилась дымовым столбом! *Ц6920 (III,238)*; Ну, а бабаь наша тут Молчать – корысть. // Столбам с перекладкою Никто не плох! Хватай мертвой хваткою, А там – как Бог! *ib.*; – Эй, дворянчики мои, грибы-грузочки! Столбы верные, примерные столбочки! Что ж вы нынче на помин не легки? – Все без шапочки твои, Царь, грибки! // За престол за твой по красным по стогнам Место лобное свели – с местом лобным. *РП Ц6920 (III,267)*;

Трубите! Трубите! Уж слушать недолго. Уж нежный тростник победительный – долу. Дотрубленный долу Поник. – Смолк. И облачный – ввысь! – С.. *Ц6921 (II,37)*; Ни тагана Нет, ни огня. Нá меня, нá! Будет с меня // Конскую кость Жрать с татарвой. Сопровождай, С. верстовой! *Ц6921 (II,57)*; Богиня Верности, храни рабу! // Дабы без устали шумел станок, Да будет уст ее закон – замок. // Дабы могильного поверх горба: «Единой Верности была раба!» // На раздорожии, ребром к столбу, Богиня Верности – распни рабу! *Ц6921 (II,63.2)*; – Пожарные! – Крепчай, Петух! Грянь в раззолоченные лбы! Чтобы пожар не тух, не тух! Чтob рухнули столбы! // Чтó это – вдруг – рухнуло – вдруг? Это не с. – рухнул! Бешеный всплеск маленьких рук В небо – и крик: – Кукла! *Ц6921 (III,16)*; Стоим, обнявшись туго, Над шумом, где поток. Вплоть до ноги упругой Взлетает пенный клоч. // Глядим, обнявшись немо, На пенные столбы. Я – все его гаремы, Он – все мои гербы. *ib.*; Город, город! ты в схватке жестокой Окрестил нас как падаля и мразь. Стынет поле в тоске волоокой, Телеграфными столбами давясь. *Ес922 (II,111)*; Каменногрудый, Каменнолобый, Каменнобровый С.: Рок. // Промысел, званье! Вставай в ряды! Каменной дланью Равняет лбы. *Ц6922 (II,88.1)*; Тому песня, тому слава, Кто дорогу породил. // Уж не Сидор я, не Павел, В плечах – удаль, в ушах – гул... В глазах – с. рязбой поставил, В снегах – вёрсту протянул. *НАР Ц6922 (III,302)*; Чтo за свет такой в снегах

О двенадцати столбах? Сугроб-белая гора, Прадедовы мрамора. *Цв922 (III,303)*; Отрешись – хоть раз испей Мраморных оторопей! Взглянешь – и вбросятся Мороком, пропастью. // Впрочем – Богу ли современ? – С. как с. и дом как дом: С башнями, с банями: Нашего барина. *ib.*; На своем селе – мы царь! Захотим – с конем в алтарь! // С ко – нем, с саня – ами! С воз – ком, с коня – ами! // Чья кладка? – Барская! Доглядка? – Барская! // Столбами красная Чья хатка? – Барская! *Цв922 (III,327)*; Сейчас ты выпорхнешь, инфанта, И, сев на телеграфный с., Расправишь водяные банты Над топотом промокших толп. *П923 (I,236)*; У – ехал парный мой, У – ехал в Армию! Стол – бы фонарные! Ла – ды гитарные! // И в прах! И в тряс! И грянь! И ударь! *Цв923 (II,169)*; У – пал, ударный мой! Стол – бы фонарные! Про – пала Армия! Ла – ды гитарные! // За всех – грудью пав, (Не снег – уголь ржав!) Как в мех – зубы вжав, Э – эх, Зубов-граф!... *ib.*; Вереницею певчих свай, Подпирающих Эмпиреи, Посылаю тебе свой пай Праха дальнего. По аллее Вздохов – проволокой к столбу – Телеграфное: лю – ю – блю... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,174)*; Как ты – Разрыв, Не Ариадна я и не... – Утрата! // О по каким морям и городам Тебя искать? (Незримого – незрячей!) Я проводы вверяю проводам, И в телеграфный с. упершись – плачу. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,175)*; Гудят моей высокой тяги Лирические провода. // С. телеграфный! Можно ль кратче Избрать? Доколе небо есть – Чувств непреложный передатчик, Уст осязаемая весть... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,176)*; Тсс... А ежели вдруг (всюду же Провода и столбы?) лоб Заломивши поймешь: трудные Слова сии – лишь вопль // Соловьиный, с пути сбившийся: – Без любимого мой пуг! – В Лиру рук твоих влю – бившийся, И в Леилу твоих уст! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,177)*; Это уезжают-покидают, Это остывают-отстают. // Это – остаются. Боль как нота Высящаяся... Поверх любви Высящаяся... Женою Лота Насыплю застывшие столбы... *Цв923 (II,208)*; Бог! Благой! Бог! И в дымовую опушь – Как об стену... (Под ногой Подножка – или ни ног уж, // Ни рук?) Верстовая снасть Столба... Фонари из бреда... О нет, не любовь, не страсть, Ты поезд, которым еду // В Бессмертье... *Цв923 (II,232.2)*; Оставленного зала тронного Столбы. (Оставленного – в срок!) Крутые улицы наклонные Стремительные как поток. *Цв923 (II,235.2)*; Облезлый клен Своей верхушкой черной Гнусавит хрипло В небо о былом. Какой он клен? Он просто с. позорный – На нем бы вешать Иль отдать на слом. *Ес924 (II,234)*; И все двести лет Шел подземный гуд: «Мы придем, придем! Мы возьмем свой труд. Мы сгребем дворян Да по плечи им, На фонарных столбах Перевешаем!» *РП Ес924 (III,145)*; Через двести лет, В снеговой октябрь, Затряслась Нева, Подымая рябь. Утром встал народ И на бурю глядь: На столбах висит Сволочная знать. *ib.*; В небе, ржавее жести, Перст столба. Встал на означенном месте, Как судьба. *Цв924 (III,31)*; С.. Отчего бы льбом не стукнуться В кровь? Вдребезги бы, а не в кровь! Страшались сопоступниками Бредом. (Убитое – Любовь.) [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,39)*; Прикинувшись солдаткой, выло горе, Как конь, вставал дредноут на дыбы, И ледяные пенные столбы Взбешенное выбрасывало море – До звезд нетленных – из груди своей, И не считали умерших людей... *Ахм925-40 (171.4)*; Какой неслыханный рассказ Глухая пушка повторяет? Висит туман январево, Столбом тускнеет зарево, Клокочет в колбе варево, Из-за моря нам марево. *Куз925 (303.2)*; Эта ночь простоит В забытьи До времен Порт-Артура. Телеграфным столбам Будет дан в жожаки эшафот. Шепот жертв и депеш, Участьясь, Усыпит агентуру, И тогда-то придет Та зима, Когда все оживет. *П925-26 (I,284)*; Беззаботные толпы Снуют, Как бульварные крали. Сутки, Круглые сутки Работают Поршни гульбы. Ходят гибели ради Глядеть пролетарского Граля, Шутят жизнью, Смеются, Шатают и валят столбы. *П925-26 (I,301)*; Десять дней, как палят По Миусским конюшням Бутырки. Здесь жились с трескотней, И в четверг, Как смолкает пальба, Взоры всех Устремляются Кверху, Как к куполу цирка: Небо в слухах, В трапезиях сети, В трамвайных столбах. *ib.*; Пока березы, метлы, голодранцы, Афиши, кошки и столбы скользят Виденьями влюбленного пространства, Мы повесть на год отведем назад. *П925-31 (I,341)*; С каждым кругом тише, тише, Тише, тише, тише, стоп. Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – с.. // Круг из прутьев растопыря, Гнется карусель от гирь. Карусели в тягость гири, Парусину тянет вширь. *Детск. П925 (I,494.1)*; Пропадут – и снова целы, Пронесутся – снова тут, То и дело, то и дело Слева роща, справа пруд. // Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – с.. С каждым кругом тише, тише, Тише, тише, тише, стоп! *ib.*; Взойду на клирос и читаю наобум. Ударь в клепало, не отгонишь грешных дум. Настань, страдовая пора. Столбом завейся, мошкара! *Куз926 (297.1)*; Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. Вуали паутиной Топырились по ртам. Столбы, скача под шины, Несли ко всем чертям. Майорши, офицерши Запахивали плащ. Вдогонку им, как шершень, Свистел шоссейный хрящ. *П926-27 (I,315)*; «(...) Поставленный у пропасти Слепую властью буквы, Я [Шмидт] не узнаю робости, И не смутится дух мой. // Я знаю, что с., у которого Я стану, будет гранью Двух разных эпох истории, И радуюсь избранью». *РП П926-27 (I,333)*; Событье на Темзе, столбом отрубей Из гомозни претензий по вытяжной трубе! *П926 (I,545)*; Лицо времен, вот образ твой, ты не живой ручей, Но с. вручную взмывших обручей. // Событье на Темзе, ты вензель в коре Влюбленных гор, ты – ледником прорытое тире. Ты зиждешь с., история, и в передвижке дней Я свижусь с днем, в который свижусь с ней. *ib.*; Не нам, убогим, Пристало быть к другому строгим. Я – просто бедный человек. – Умолк. Рука сгребает снег, А снег ледок осевший кроет, Да с. от телеграфа воев, Да поезд по мосту стучит, Да ночь снеговая молчит... *РП Куз928 (319)*; Опускаются, снижаются... // Снизились! Стрельбы Треск. За ним пальбы Гром. За ним клубы: Дым. За ним столбы... // Уж который поклон шлет Пулемету – самолет! Уж который – челом бьет Самолету – пулемет! *Цв928,29-38 (III,163)*; Таким я вижу облик ваш и взгляд. Он мне внушен не тем столбом из соли, Которым вы пять лет тому назад Испуг оглядки к рифме прикололи. // Но, исходив от ваших первых книг, Где крепили прозы пристальной крупницы, Он и во всех, как искры проводник, Событья былью заставляет биться. *Аллюз.* [обращ. к А.А. Ахматовой] *П929 (I,227), ср. (I,552)*; Там, как прежде, в петливой красе По заре вечеревшей проехав, Колесило и рдело шоссе. // Каждый спуск и подъем что-то чуял, Каждый с. вспоминал про разбой, И, все тулово вытянув, буйвол Голым дьяволом плыл под арбой. *П931 (I,408)*; Вращает небо на шарнире Четырехкрылый монастырь. В отставке рыцарской сосатра Столбы обрушенных ворот, Парит обитель Мцыри – Джвари, Да так, что просто дрожь берет. *П931 (II,134)*; Поглядите на чванством Распираемый торс! Паразиты пространства, Алкоголики верст – // Что сквозь пыльную тучу Рукоплещущих толп Расшибаются. – Случай? – Дури собственной – с.. *Цв931 (II,291)*; Стройте и пойте стройку! Столпнику ж дайте стойко Спать на своем столбу! *Цв934 (II,322.2)*;

Смеркается, и постепенно Луна хоронит все следы Под белой магиею пены И черной магией воды. // А волны все шумней и выше, И публика на поплавке Толпится у столба с афишей, Не различимой вдалеке. *П941 (II,23)*; И он сухой листою

шествует На пункт поверочно-контрольный Узнать, какую новость чествуют Зарницами первопрестольной. // Там называют операцию, Которой он и сам участник, И он столбом иллюминации Пленяется, как третьеклассник. *П943 (II,50.2)*; Плетемся по грибы. Шоссе. Леса. Канавы. Дорожные столбы Налево и направо. *П956 (II,81)*; Холодным утром солнце в дымке Стоит столбом огня в дыму. Я тоже, как на скверном снимке, Совсем неотличим ему. *П956 (II,89)*; Пронизан солнцем лес насквозь. Лучи стоят столбами пыли. Отсюда, уверяют, лось Выходит на дорог развилъе. *П957 (II,82)*; В завываньи бурана Потонули: тюрьма, Экскаваторы, краны, Новостройки, дома, // Ключья репертуара На афишном столбе И деревья бульвара В серебристой резьбе. *П957 (II,112)*; На всех парах несется поезд, Колеса вертит паровоз. И лес кругом смолист и хвоист, И что-то впереди еще есть, И склон березами порос. // И путь бежит, столбы простерши, И треплет кудри контролерши, И воздух делается горше От гари, легкой на откос. *П958 (II,122)*

СТОЛБЕНЕТЬ Над канавой извезженной сиво Столбенеют в тускле берега, Оттого что мосты без отзыву Водопьянью над згой бочага, // Но, курчавой крушася карелой, По бересте дворцовой раздран, Обольется и кремль обгорелый Теплой смирной стоячих румян. *П914 (I,507)*

СТОЛБЕЦ Вам, проживающим за оргией оргию, / имеющим ванную и теплый клозет! / Как вам не стыдно о представленных к Георгию / вычитывать из столбцов газет?! *M915 (41.1)*; Лес хандрит. И ему захотелось на отдых, Под снега, в непробудную спячку берлог. Да и то, меж стволов, в почерневших обводах Парк зияет в столбцах, как сплошной некролог. *П918 (I,209)*; На поиск! На поиск! – Пропавшего солнца. Пропажа! Пропажа! Пропавшего заживо. В столбцах о краже Оно такое: Немного рыжее, Немного ражее, Теперь под стражею, Веселое! *Хл922 (363)*; Маркс / раскрыл / истории законы, / пролетариат / поставил у руля. / Книги Маркса / не набора гранки, / не сухие / цифр столбцы – / Маркс / рабочего / поставил на ноги / и повел / колоннами / стройнее цифр. *M924 (470)*; Спасибо за то, что блюл И гнул. У вечных благ Меня отбивал – как маг – // Сомамбалу. Битв рубцы, Стол, выстроивший в столбцы Горящие: жил багрец! Деяний мох с.! *Ц6933 (II,309)*; Глотатели пугот, Читатели газет! // Газет – читай: клевет, Газет – читай: расстрат. Что ни с. – навет, что ни абзац – отврат... *Ц6935 (II,334)*

СТОЛБИК Папироса горит и гаснет, И долго-долго дрожит на ее краю Серым коротким столбиком – пепел. Вам даже лень его стряхивать – И вся папироса летит в огонь. [обращ. к Н.А. Плуцер-Сарна] *Ц6916 (I,328.2)*

СТОЛБНЯК Сады тошнит от верст загишья. С. рассерженных лоцин Страшной, чем ураган, и лише, Чем буря, в силах всполошить. *П915 (I,88.2)*; О еще! Раздастся ль только хохот Перламутром, Иматрой бацилл, Мокрым гулом, тьмой стафилококков, И блеснут при молниях резцы, // Так – шабаш! Нешаткие титаны Захлебнутся в черных сводах дня. Тени стянет трепетом tetanus, И медянок запылит с. *П917 (I,136)*; А я-то ночами беседую с ветром. Не с тем – италийским Зефиром младым, – С хорошим, с широким, Российским, сквозным! // Другие всей плотью по плоти плутают, Из уст пересохших – дыханье глотают... А я – руки настезь! – застыла – с.! Чтоб выдул мне душу – российский сквозняк! *Ц6920 (I,557.2)*; Терпеливо, как рифмы ждут, Терпеливо, как руки гложут. // Буду ждать тебя (в землю – взгляд, Зубы в губы. С.. Бульжник). Терпеливо, как негу длят, Терпеливо, как бисер нижут. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,180)*; Так – только Елена глядит над кровлями Троянскими! В столбняке зрачок Четыре провинции обескровлено И обезнаджено сто веков. *Ц6924 (II,240.2)*; Разве страсть – делит на части? Часовщик я, или врач? // Ты – как круг, полный и цельный: Целый вихрь, полный с.. Я не помню тебя отдельно От любви. Равенства знак. *Ц6924,39 (III,29)*; Ждал на обычном месте. Время: шесть. // Сей поцелуй без звука: Губ с.. Так – государыням руку, Мертвым – так... *Ц6924 (III,31)*; Могло ли им вообразиться, Что под боком, невдалеке, Окликнутые с позиции Жилища стоят в столбняке? *П925 (I,265)*; Существования котловиною Сдавленная, в столбняке глушизи, Погребенная заживо под лавиною Дней – как каторгу изыбаю жизнь. *Ц6925 (II,255.1)*; «Я [Шмидт] вам писать осмеливаюсь. Надо ли Напоминать? Я тот моряк на дерби. <...> Когда прошел с. моей бестактности. Я спохватился, что не знаю, кто вы. Дальнейшее известно. Трудно стануться, Чтоб встретиться столь баснословно снова. <...>» *РП П926-27 (I,306.2)*; Смоковница высилась невдалеке, Совсем без плодов, только ветки да листья. И Он ей сказал: «Для какой ты корысти? Какая мне радость в твоём столбняке? // Я жажду и алчу, а ты – пустоцвет, И встреча с тобой безотрадней гранита. О, как ты обидна и недаровита! Останься такой до скончания лет». *РП П947 (III,533)*; Конный в шлеме сбитом, Сшибленный в бою. Верный конь, копытом Топчущий змею. // Конь и труп дракона Рядом на песке. В обмороке конный, Дева в столбняке. *П953 (III,524)*; В лесу молчанье, тишина, Как будто жизнь в глухой лощине Не солнцем заворожена, А по совсем другой причине. // Действительно, невдалеке Средь заросли стоит лосиха. Пред ней деревья в столбняке. Вот отчего в лесу так тихо. *П957 (II,82)*

СТОЛБНЯКОВЫЙ Кутают ливни плечи В плащ, плесневет гриб. Тысячелетья плещут У столбняковых глыб. *Ц6922 (II,137.1)*

СТОЛБОВОЙ [прил.; устар.; тж в сочет.: с. дворянин] Веретен ворчливых царство, Волков белых – рьянство. Сугроб теремной, боярский, С., дворянский, // Белокаменный, приютский Для сестры, для братца... А сугробы подаются, Скоро расставаться. *Ц6922 (II,110)*; С. отец мой / дворянин, / кожа на моих руках тонка. / Может, / я стихами выхлебаю дни, / и не увидав токарного станка. *M923 (446)*; Окою! Окодер, окорыв, околом! Ох, синим – синё око твоё, оком! // Вышед в вей, Допроси строевых журавлей, В гаолян – Допроси столбовых каторжан! // – Он! – За ним? – Он же! – Ну á за? – Он же.. – Джаным! Здесь – нельзя. Увези меня за // Горизонт!.. *РП Ц6925 (III,77)*

СТОЛБОВОЙ [субст. прил.; устар.] Стремит столбовая В серебряных сбруях. Я рук не ломаю! Я только тяну их – Без звука! – Как дерево-машет-рябина В разлуку, Во след журавлиному клину. *Ц6921 (II,26.2)*

СТОЛБОЧЕК – Эй, дворянчики мои, грибы-грузочки! Столбы верные, примерные столбочки! Что ж вы нынче на помин не легки? – Все без шапочки твои, Царь, грибки! *РП Ц6920 (III,267)*

СТОЛБУШКА [прост.] Разыгралась чтой-то вьюга, Ой, вьюга, ой, вьюга! Не видать совсем друг друга За четыре за шага! // Снег воронкой завился, Снег столбушкой поднялся... *АБ918 (III,356.1)*

СТОЛЕТИЕ [см. тж СТОЛЕТЬЕ] И, наверное, друг мой, шатаясь, Не однажды домой приходил И ругался, меня проклиная, И мертвецким сном засыпал. Но столетья прошли, И продумал я думу столетий. Я у самого края земли, Одиноким и мудрый, как дети. *АБ905 (II,26)*; Когда замрут отчаянье и злоба, Нисходит сон. И крепко спим мы оба На разных полясах земли. // Ты бои мне, быть может, грезишь в эти Часы. Идут часы походкою столетий, И сны встают в земной дали. [обращ.

к Л.Д. Блок] *АБ908 (III, 129)*; Мы сдержанны, мы одержимы: Вкусили Тягот неземного зажима По силе. // Пришли и уйдем с переключки Столетий: «Такое-то сердце» – «В начале» «Отметим». *П909-20-е (I, 626)*; Наследный принц, ты стал курить из трубки, В твоих кудрях мятежников колпак, Вином сквернили розовые губки, Дофина бил сапожника кулак. // Где гордый блеск прославленных столетий? Исчезло все, развеялось во прах! За все терпели маленькие дети: Малютка-принц и девочка в кудрях. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I, 37.1)*; И содроганья теплых птиц Улавливаю через сети, И с истлевающих страниц Притягиваю прах столетий. *ОМ910 (275.2)*; Смуглый отрок бродил по аллеям, У озерных грустил берегов, И с. мы лелеем Еле слышный шелест шагов. [об А. С. Пушкине] *Ахм911 (24.2)*; Вверху прозрачная уха Из туч, созвездий и светил, Внизу столетий потроха. По ним валы ручей катил. *РП Хл911-12 (209)*; Помню я свет отсыревшей божницы, Там жабы печально резвились! И надпись столетий сто, – / а я прошел в одном лишь июле / тысячу Аркольских мостов! *М915 (38)*; Семья лисиц подьмет стаю рожц, Несется конь, похищенный цыганом, Лежит суровый запорожец Часы столетий под курганом. *Хл915 (93.2)*; Где конницей столетий браны Лохматые пашни белой зари, Я повелел быть крылом ворону И небу сухо заметил: «Будь добро, умри!» *Хл915-19-22 (455.1)*; Узнать голубую вражду И синий знакомый дымок Я сколько столетий прожду? Теперь же я запер себя на замок. *Хл915-19-22 (462.1)*; Так я кричу крик за криком, И на моем каменеюшем крике Ворон священный и дикий Совет гнездо и вырастит ворона дети, А на руке, протянутой к звездам, Проползет улитка столетий! *Хл915-19-22 (463.2)*; Душу к одной зажечь! / Стихами велеть истлеть ей! / И слова / и любовь моя – / триумфальная арка: / пышно, / бесследно пройдут сквозь нее / любовницы всех столетий. *М916 (61)*; Расстрел царя был знаком восклицанья, Победа войск служила запятой, А толпы – многоточия, Чье бешенство не робко, – Народный гнев воочью, И трещины столетий – скобкой. *Хл919-20-22 (467)*; Здесь мудрецы живьем закопаны, Не изменивши старой книге. А здесь бывших столетий миги, Чтoб кушал лев добычу Над письменами войн обычаю. [об Азии] *ib.*; Страна костров и лобных мест, и пыток Столетий пальцами Народов развернула свиток, Целуешь здесь края одежд чумы, А здесь единство Азии куют умы. *ib.*; Убийцы нож ховая разговором, С. правительства ученых, Ты набрано косым набором, Точно издание Крученных, Где толпы опечаток Летят, как праздник святок. *Хл919-20-22 (469)*; К тебе, имеющему быть рожденным С. спустя, как отдышу, – Из самых недр, – как на смерть осужденный, Своей рукой – пишу: // – Друг! Не ищи меня! *Цв919 (I, 481)*; Загадочно в витом браслете Смуглеет тусклый амулет. (Кто этот юноша, кто третий?) Шестнадцать ли жасминных лет Оставили весенний след В полете медленных столетий? Предмет влюбленных междометий, Смущенный выслушай привет. *Куз920 (230.2)*; И к онсам мчатся вальпарайсы, К ондурам бросилась рубли. А ты, безумец, постарайся, Чтoб острый нож лежал в крови. Это ненависти ныне вести, Их собою окровавь, Вам бывших столетий ести В море дум бросайся вплавь. *Хл920, 21 (281)*; Свищем и дышим. Сугробы народов метем, Волнуем, волны наводим и рябь, И мерную зыбь на глади столетий. *РП Хл920-22 (495)*; Как пальцы рук, над каменной газетой белели облака. К какому множеству столетий Окаменелых новостей висели правильно строки? *Хл921 (145.2)*; Внизу река шумела. Деревья заполняли свечами своих веток Пустой объем ущелья, и азбукой столетий толпились утесы. *Хл921 (148.2)*; Наш юноша поет: «С русалкой Зоргама обручен Навеки я, Волну человечив. Тот – сделал волной деву». Деревья шепталы речи столетий. *ib.*; Москва, ты кто? Чаруешь или зачарована? (...) О, дочь других столетий, О, с порохом бочонк – [Твоих] разрыв оков. *Хл921 (169)*; Плетусь, учење мое давит мне плечи, Проповедь немая, нет учеников. Громадным дуплом Настежь открыта счетоводная книга столетий. *Хл921, 22 (356)*; Чертеж? Или дерево? Сливаясь с корнями, дерево капало вниз И текло древесною влагой, Ручьями, В медленном ливне столетий. *ib.*; Умеет рукоять столетий Скользить ногами, точно тать, Или по горлу королей Концом свирепо шекотать, Или рукой седых могил Ковать столетья для удил. И Разина глухое «слышу» Подымется со дна холмов. *Хл921, 22 (359)*; Век мой, зверь мой, кто сумеет Заглянуть в твои зрачки И своею кровью склеит Двух столетий позвонки? *ОМ922 (145)*; Если я обращаю человечество в часы И покажу, как стрелка столетия движется, Неужели из нашей времен полосы Не вылетит война, как ненужная ижица? *Хл922 (170.2)*; Как маятник вороньих стай Однообразная верста: Столетий падали дворцы, Одни остались Асеевы, Вы *Эр*, покинули Расею вы, И из России *Эр* ушло, Как из набора лишний слог, Как бурей вырвано весло... *Хл922 (363)*; То впереди толпы пехот – Колчак, Корнилов и Каледин. В волнах чугунного Амура. Осоками столетий шевеля, Вас вывел к выстрелам обеден, Столетьям улыбаясь, Дуров. *ib.*; Но здесь других столетий трубка, И государств несется дым. И первая конная рубка Юных (гм! гм!) с седым. *ib.*; Столетий завистлив, Ревнив их ревностью одной, Он [Ленин] управлял теченьем мыслей И только потому – страной. *П923, 28 (I, 275)*; Сомнете периной / и волю / и камень. / Коммуна – / и то завернется комом. / Столетия / жили своими домками / и нынче зажили своим домкомом! *М923 (427)*; Теперь вперед! / Отступление окончено. / РКП, / команду на борт! / Коммуна – столетия, / что десять лет для ней? / Вперед – / и в прошлом / скроется нэпчик. / Мы двинемся / во сто раз медленней, / зато / в миллион / прочней и крепче. *М924 (507)*; Париж, / тебе ль, / столице столетий, / к лицу / эмигрантская нудь? / Смахни / за уши / эмигрантские сплетни. / Провинция! – / не продохнуть. *М925 (165)*; Под пытками / умер Гватемок. / И вот стоим, / индеец да я, / товарищ / далекого детства. / Он умер, / чтoб в бронзе / веками стоять / наискосок от полпредства. / Внизу / громыкает / столетий орда, / и горько стоять индейцу. / Чтo братья его, / рабам, / чехарда / всех этих Хуэрт / и Диэцов?... *М925 (195)*; Если / придет / окончание света – / планету / хаос / разделает в лоск, / и только / один останется / этот / над пылью гибели вздыбленный мост [Бруклинский], / то, / как из косточек, / тоньше иголок, / тучнеют / в музеях стоящие / ящеры, / так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. *М925 (228)*; Штыками / двух столетий стык / закрепляет / рабочая рать. / А некоторые / употребляют штык, / чтoб им / в зубах ковырять. *М926 (243)*; Здесь одиночество меня поймало в сети. Хозяйкин черный кот глядит, как глаз столетий, И в зеркале двойник не хочет мне помочь. Я буду сладко спать. Спокойной ночи, ночь. *Ахм944 (207.2)*

СТОЛЕТИЯ-ПЬЯНИЦЫ [нов.] И от браг болотных трезв, Дружбе чужд столетий-пьяниц, Здесь возник быстер и резв, Бог заводов – самозванец. *Хл915* (97)

СТОЛЕТНИЙ Я все хотел узнать, до дна: Каким таинственным страданиям Царица в небе предана И почему к столетним зданьям Так нежно льнет, всегда одна... Что на земле зовут преданьем, – Мне всё поведала луна. *НАР Цв908* (I,14); Это Waldfrau, бабушка лесная, С колдовством знакомая слегка. // Если добр и ласков ты, как дети, Если мил тебе и луч, и куст, Все, что встарь случалось на свете, Ты узнаешь из столетних уст. *Цв909* (I,41); Мальчик к губам приложил осторожно свирель, Девочка, плача, головку на грудь уронила... – Грустно и мило! – Скорбно склоняется к детям столетняя ель. *Цв910* (I,79); «...» О, не бойся меня, не противься упрямо: Как столетняя зала внимает не каждый! Все скажи мне, как все рассказала однажды Мне твоя одинокая мама. «...» *РП Цв910* (I,89); Рукою ловит комаров И садит спящему на брови: «Ты весел, нежен и здоров, Тебе не жалко капли крови. Дубам столетним ты ровесник, Но ты рогат, но ты кудесник». *РП Хл912* (222); Кладя в тарелку грошик медный, Три, да еще семь раз подряд Поцеловать с., бедный И зацелованный оклад. // А воротясь домой, обмерить На тот же грош кого-нибудь, И пса голодного от двери, Икнув, ногою отпихнуть. *АБ914* (III,274); Едет он дорогой пестрою, Насвистывает песню могучую. Выбирает мужик дорожку приметнее, Едет, свистит, ухмыляется, Видят немцы – задрожали дубы столетние, На дубах от свиста листья валяются. *Аллюз. Ес914* (I,104); Вновь шелестят истлевшие афиши, И слабо пахнет апельсиновой коркой, И словно из столетней летаргии Очнувшийся сосед мне говорит: – Измученный безумством Мельпомены, Я в этой жизни жажду только мира; *ОМ915* (106); Я видала нищего на соборной площади: Сто годов без малости, – и просил на хлеб. // Борода столетняя! – Чай, забыл, что смолоду Есть беда насущнее, чем насущный хлеб. Ты на старость, дедушка, просишь, я – на молодость! Всех равно – без промаху – бьет Господен цеп! *Цв918* (I,414.2); Уголь эху завещал: Быть Уралом диким соснам. Уголь дал и уголь взял. Уголь, уголь был их крестным. // Целиком пошли в отца Реки и клыки ущелий, Черной бурею лица, Клиньями столетних елей. *П919* (I,255.1); Здесь девы скок темноволосой Орла ночного разбудил, Ее развеваянные косы, Его молчанье удил! И снежной вязью выются горы, Столетних звуков твердые извивы. И разговору вод заборы Утесов, сверху падших в нивы. *Хл919* (255); Пурпурные трауры ирисов приторно ранят, И медленно веянье млеет столетнего тлена, Тоскуют к летейскому озеру белые лани, Покинута, плачет на отмели дальней сирена. *Куз921* (258.2); Над скатертью запутанных корней Пустым кувшином Подымает дуб столетние цветы С пещерой для отшельников. *Хл921* (144.2); Шли / из артезианских прорв / меж рюмкой / слова поэтических споров. / В матрац, / поздоровавшись, / влезли клопы. / На вещи надела столетняя пыль. / А тот стоит – / в перила вбит. / Он ждет, / он верит: / скоро! *М923* (431); Я вам не мешаю. / К чему оскорбленья! / Я только стих, / я только душа. / А снизу: / – Нет! / Ты враг наш с. / Один уж такой попался – / гусар! / Понохай порох, / свинец пистолетный. / Рубаху враспашку! / Не праздной трусá! – *РП М923* (443); Мне четырнадцать лет. Вхутемас Еще – школа ваянья. В том крыле, где рабфак, Наверху, Мастерская отца. В расстояньи версты, Где столетняя пыль на Диане И холсты, Наша дверь. Пол из плит И на плитках грязца. *П925-26* (I,286); Года и столетья! / Как ни косите / склоненные головы дней, – / корявые камни / Мехико-сити / прошедшее вышепчут мне. / Это / было / так давно, / как будто не было. / Бабушки столетних попугаев / не запомнят. / Здесь / из зыби озера / вставал Пуэбло, / дом-коммуна / в десять тысяч комнат. *М925* (195); А за волжским доисторичьем / кресты, да тресты, / да разные «центро». / Сумятица торга кипит и клокочет, / клочки разговоров / и дымные клочья, / а к ночи / не бросится говор, / не скрипнут полозья, / столетняя зелень зигзагов Кремля, / да под луной, / разметавшей волосья, / замерзающая земля. *М927* (284); – Насмарку твой стих! На стройку твой лес С! – Не верь, сын! // И вместо земных Насильных небес – Небесных земель Силь. *Цв931* (II,298.2); А столетняя чаровница Вдруг очулась и веселиться Захотела. Я ни при чем. [о романтической поэме] *Ахм940-60* (294.4); Алмазами казались солнца блики, Волшебный ветерок перелетал И то лесною веял земляничкой, То соснами столетними дышал. *Ахм950* (332)

СТОЛЕТНИК Любезный Ариост, посольская лариса, Цветущий папоротник, парусник, столетник, Ты слушал на луне овсянок голоса, А при дворе у рыб – ученый был советник. *ОМ933,35* (195)

СТОЛЕТЬЕ [в столетья Хл921,22; *вар. к* СТОЛЕТИЕ] А сама всё цветет и цветет, И болотами дышит Фиалка, И беззвучная кружится прялка, И прядет, и прядет, и прядет. // Цепенею, и сплю, и грущу, И таю мою долгую думу, И смотрю на полосу зари. И проходят, быть может, мгновенья, А быть может, – столетья. *АБ905* (II,26); Но столетья прошли, И продумал я думу столетий. Я у самого края земли, Одинокий и мудрый, как дети. *ib.*; Что ж делать, (...) Что перестану я видеть / твое лицо, / слышать твой голос? / Что выпьется вино, / улетучатся ароматы / и сами дорогие ткани / истлеют / через столетья? / Разве меньше я стану любить / эти милые хрупкие вещи / за их тленность? *Куз905-08* (71.1); [О н а:] О, настигай! О, догони! Померкли дни. Столетья мýнут. Земля остынет. Луна опрокинет Свой лик к земле! *РП АБ907* (II,232); С косою двойною бог скота, Кого стада вскормили травы, Стоит печально. Всё тщета! Куда ушли столетья славы? *Хл913* (245); Не как люди, не еженедельно, Не всегда, в с. раза два Я молил тебя: членораздельно Повтори творящие слова. *П915* (I,74); Как люблю, как любила глядеть я На закованные берега, На балконы, куда столетья Не ступала ничья нога. *Ахм916* (89.1); Вот и свиделись! – А воздух каков! – Есть же страны без мешков и штыков! В мир, где «Равенство!» вопя даже дети, Оппоздавшие на дважды с., – Там маячили – дворянская спесь! – Мы такими же тенями, как здесь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919* (I,467.1); Я верю их вою и хвоям, Где стелется тихо с. сосны И каждый умножен и нежен Как баловень бога живого. *Хл920* (124); Дрожали лучи поговоркою, И время столетьями цедится, Ты смотришь, задумчиво-зоркая, Как слабо шагает Медведица. *Хл920,21* (272); Другая, тоже хорошая. Я ведь умею шагать Взад и вперед По столетьям. Онучи туги. Ну, дорогу, други! Слышу просьбу великих столиц: *Хл920-22* (495); У старого волка морского Книга лежала Крапоткина «Завоевание хлеба». В прошлом столетьи Искали огня закурить. Может, найдется поближе И ярче огонь Трубку морскую раздуть? *Хл921,22* (349); Умеет рукоять столетий Скользить ночами, точно тать, Или по горлу королей Концом свирепо шекотать, Или рукой седых могил Ковать столетья для удил. И Разина глухое «слышу» Подымется со дна холмов. *Хл921,22* (359); И вот девушка-умница, девушка-чудочка Самой яркой звездой земного погона Блеснула, как удочка За солнцем В погоню, в погоню! Лесою блеснула. И будут столетья глазами, Потомков века, На вас, как червяка. Солнышко, удись! *Хл922* (363); То впереди толпы пехот – Колчак, Корнилов и Каледин. В волнах чугунного Амура. Осоками столетий шевеля, Вас вывел к выстрелам обеден, Столетьям улыбаясь, Дуров. *ib.*; Все так и стоит столетья, / как было. / Не бьют – / и не тронулась быта кобыла. / Лишь вместо хранителя дýхов

и фей / ангел-хранитель – / жилец в галифе. *M923 (429)*; Года и столетья! / Как ни косите / склоненные головы дней, – / кровавые камни / Мехико-сити / прошедшее вышепчут мне. / Это / было / так давно, / как будто не было. / Бабушки столетних попугаев / не запомнят. / Здесь / из зыби озера / вставал Пуэбло, / дом-коммуна / в десять тысяч комнат. *M925 (195)*; Крепчает ветер, крепнет стужа, Пар так и валит изо рта. Дух вырывается наружу В с., в ночь, за ворота. *IP25 (I,262)*; Слово поэта – / ваше воскресение, / ваше бессмертие, / гражданин канцелярист. / Через столетья / в бумажной раме / возьми строку / и время верни! / И встанет / день этот / с фининспекторами, / с блеском чудес / и с вонью чернил. *M926 (246)*; История, нерубленую пущей Иных дерев встаешь ты предо мной. // Веками спит плетенье мелких нервов, Но раз в с. или два и тут Стреляют дичь и ловят браконьеров И с топором порубщика ведут. *IP27 (I,548)*; Как люб мне натугой живущий, Столетьем считающий год, Рожаящий, спящий, орущий, К земле пригвожденный народ. [об Армении] *OM930 (165.4), 930-37 (388), (389), (390)*; *Литературная* – не в ней Суть, а вот – кровь пролейте! *Выходит каждые семь дней. Ушедший – раз в с. // Приходит. Сбит передовой Боец. Каких, столица, Еще тебе вестей, какой Еще – передовицы?* [посв. памяти В.В. Маяковского] *Це930 (II,273.2)*; Разбить о плиты общежитий Плиту крылатой правоты. // Опять? И, посвятив соцветьям Рояля гулкой ритуал, Всем девятнадцатым столетьем Упасть на старый тротуар. *IP31 (I,406)*; С. с лишним – не вчера, А сила прежняя в соблазне В надежде славы и добра Глядеть на вещи без боязни. *IP31 (I,421)*; Не обольщусь и языком Родным, его призывом млечным. Мне безразлично – на каком Непонимаемой быть встречным! // (Читателем, газетных тонов Глотателем, доильцем слетен...) Двадцатого столетья – он, А я – до всякого столетья! *Це934 (II,315.2)*; Я шепчу обескровленным ртом: – Я рожден в ночь с второго на третье Января в девяносто одном Ненадежном году – и столетья Окружают меня огнем. *OM937 (241.2), (421)*; Подкопытные наперстки, Бега кровного следы, Раздают не по разверстке На столетья, без слюды... *OM937 (414.2), ср. (415.1)*; Я шепчу обескровленным ртом: – Я рожден в ночь с второго на третье Января – в девяносто одном Ненадежном году – в то с., От которого [сердцу темно] тёмно и днем. [стих.-вар. 937 (241.2)] *OM937 (423), (426)*; Я ответила: «Там их трое – Главный был наряжен верстою, А другой как демон одет, – Чтоб они столетьям достались, Их стихи за них постарались, Третий прожил лишь двадцать лет. (...)» *Ахм940-60 (291.1)*; Мечтателю и полуночнику Москва милей всего на свете. Он дома, у первоисточника Всего, чем будет цвезть с.. *IP44 (II,71)*; Дыша, как в парниках цветочника Брожу Москвою ночи эти И радуясь первоисточнику Всего, чем будет цвезть с.. [стих.-вар.] *IP44 (II,557)*; «(...) Ты видишь, ход веков подобен притче И может загореться на ходу. Во имя страшного ее величия Я в добровольных муках в гроб сойду. // Я в гроб сойду и в третий день восстану, И, как сплавляют по реке плоты, Ко мне на суд, как баржи каравана, Столетья поплывут из темноты». *РП Аллюз. IP49 (III,538)*; Ты понял блаженство занятий, Удачи закон и секрет. Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. (...) Что первым таким откровеньем Остался в сцепленьи судеб Прапращуром в дар поколениям Взращенный столетьями хлеб. *IP56 (II,87)*; Душистой густой повиликою, Столетьями, вверх по кусту, Обвинившей бывшее великое И будущего красоту. *IP56 (II,94)*; Воспоминание о полувекке Пронесшейся грозой уходит вспять. С. вышло из его опеки. Пора дорогу будущему дать. *IP58 (II,125)*; Красотка очень молода, Но не из нашего столетья, Вдвоем нам не бывать – та, третья, Нас не оставит никогда. *Ахм963 (231.3)*; Беда случилась – ты ее познал. Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в с., А может быть, и реже, бедный друг. *Ахм963 (379.2)*

СТОЛЕЧКО [разг.] Жуть, что от всей моей Сонечки Ну – не осталось ни столечка: В землю зарыть не смогли – Сонечку люди – сожгли! [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Це936 (II,344.2)*

СТОЛЕШНИКОВ [субст. С. переулоч в Москве] Люблю Кузнецкий / (простите грешного!), / потом Петровку, / потом С.; / по ним / в году / раз сто или двести я / хожу из «Известий» / и в «Известия». *M927 (274)*

СТОЛИК [сущ.] А рядом у соседних столиков Лакеи сонные торчат, И пьяницы с глазами кроликов («In vino veritas!») кричат. *АБ906 (II,185)*; Возле на бронзовом столике цитра, Роза в граненом бокале... В чьих это пальцах дрожала палитра, В этом торжественном зале? *Ахм910 (305.3)*; На столике чай, печения сдобные, В серебряной вазочке драже. Подобрала ноги, села удобнее, Равнодушно спросила: «Уже?» *НАР Ахм910 (306.1)*; В грубом убийстве не пачкала рук ты. / Ты / уронила только: / «В мягкой постели / он, / фрукты, / вино на ладони ночного столика». *РП M916 (50)*; Опять, / тоскою к людям ведомый, / иду / в кинематографы, в трактиры, в кафе. // За столиком. / Сияние. / Надежда сияет сердцу глупому. / А если за неделю / так изменился россиянин, / что щеки сожгу огнями губ ему. *M916 (55)*; Отчетлив, как майолика, Из смол и молний набран, Он дышит дрожью столика И зноет канделябров. *IP17 (I,472.1)*; А потом поздней, под чижином, пред цветиками Не сложеньем, что ли, с воли, Дуло и мело, не ей, не арифметикой ли Подирало с. в школе? *IP18 (I,211)*; Et fides Apostolica Manebit per aeterna... [лат. – И апостольская вера останется навеки...] Я вижу в лаке столика Пробор, как у экстерна. // Рассыпал Вебер утренний На флейте брызги рондо. И блеск щеки напудренной Любого демимонда. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз921 (270)*; Напрасно ночь арабочка Сурдинит томно скрипки, – Моя душа, как бабочка, Летит на запахах липки. // И видит в лаке столика Пробор, как у экстерна, Et fides Apostolica Manebit per aeterna... *ib.*; Чего же мне Еще теперь придумать, О чем теперь Еще мне написать? Передо мной На столике урюгом Легит письмо, Что мне прислала мать. *Ес924 (II,211)*; Дайте нам стаканы! / знаю / способ старый / в горе / дуть винище, / но смотрите – / из / выплывают / Red and White Star'ы / с ворохом / разнообразных виз. / Мне приятно с вами, – / рад, / что вы у столика. / Муза это / ловко / за язык вас тянет. / Как это / у вас / говаривала Ольга?.. / Да не Ольга! / из письма / Онегина к Татьяне. [обрац. к А. С. Пушкину] *M924 (123)*; Я все осмотрел, / пощупал вещи. / Из всей / красоты этой / мне / больше всего / понравилась трещина / на столике / Антуанетты. / В него / штыка революции / клин / вогнали, / пляша под распежку, / когда / санкюлоты / поволокли / на эшафот / королевку. *M925 (158)*; Любовь – это плоть и кровь. Цвет, собственной кровью полит. Вы думаете, любовь – Беседовать через с.? *Це924 (III,34)*; А тот сидит в стеклянной банке, И моложав и невредим. // Сидит у столика и пишет, – Тут каждый Бердсли и Шекспир, – Апрельский ветер тюль колышет, Сиреневый трепещет мир, // Звенят, звенят невыносимо Иголки, искры и вино, И ласточки просвищут мимо Американкою в окно. *Куз927 (309.1)*; Ты не сидишь уже окован В стеклянном пресном далеке, Кисейный с. расколдован И бьется в сердце как живой. *Куз927 (312.2)*

СТОЛИК [кр. ф. прил. столикий] Закричальность задрожала, В щит молчание взяла И, столика и stojала, Боем в темное пошла. *Хл908 (42.1)*

СТОЛИСТВЕННЫЙ Наверное, бурное счастье С лица и на вид таково, Как улиц по смывты ненастья Столиственное торжество. *П915 (I,86)*

СТОЛИЦА [с. и С.; преимущ. о Санкт-Петербурге (Петрограде) и Москве] Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла Над берегом Невы и за чертой столицы? Не ты ли тайный страх сердечный совлекла С отвагою мужей и с нежностью девицы? *АБ901 (I,109)*; Я помню: далеко шумит, шумит с.. Там, в сумерках весны, неугомонный зной. О, скудные сердца! Как безнадежны лица! Не знавшие весны тоскуют над собой. *АБ901 (I,110)*; Сумрак дня несет печаль. Тусклых улиц очерк сонный, Город, смутно озаренный, Смотрит в розовую даль. // Видит с пасмурной земли Безнадежный глаз столицы: Поднял мрак свои зеницы, Реют ангелы вдали. *АБ901 (I,150)*; И только будущей Заре – Киваю синему раздолью, Ныряю в темном серебре!.. // На площадях столицы душевой Слепые люди говорят: «Что над землею? Шар воздушный. Что под луной? Аэростат». *АБ903 (I,291)*; По крику, по шороху платья Мы узнали свершенное дело. // Там в книге открылась страница, И ее пропустить не смели... А утром узнала с. То, о чем говорили неделю... *АБ903 (I,527.1)*; Он будет город свой беречь, И, заалев перед денницей, В руке простертой вспыхнет меч Над затихающей столицей. *АБ904 (II,141)*; В песнях дальних колоколен Пробуждается весна. // Чутко веет над столицей Угнетенного Петра. Вечерница льнет к деннице, Несказанной вечера. *АБ904 (II,144)*; Ведь никто не слышал никогда (...). Да и в книгах никто не читал, Что вблизи от столицы, На болоте глухом и пустом, В час фабричных гудков и журфиксов, В час забвенья о зле и добре, (...) Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Каждому прохожему бросал лучи фонарь. И в дождливой сети – не белой, не черной – Каждый скрывался – не молод и не стар. // Были как виденья неживой столицы – Случайно, нечаянно вступающие в луч. Исчезали спины, возникали лица, Робкие, покорные унынью низких туч. *АБ905 (II,163)*; Открыл окно. Какая хмурая С. в октябре! Забитая лошадка бурая Гуляет на дворе. *АБ906 (II,193)*; Полумрак их подменного графства Над душою моей начеку. // Но открытой отдушины дырочка, Осчастливив столицей извне, До последней отсчитанной выручки – Утешеньем единственным мне. *П909-20-е (I,612)*; Но, предан прадедовским устоям, Заветов страж отцов, Он ходит по покоям И тербит концы усов. // Везде их войдет он сам! Избранники столицы, Нахмутив свои лица, Глядят из старых рам. *Хл[910] (70)*;

Мордвин, арабов проводник, Сложив оазису моленье, Сказал: «Здесь стан отдохновенья. Здесь расположим мы свой стан Вблизи столицы государства; В Булгаре любят персиян, Но Кереметь – само коварство». *ПП Хл911-13 (433)*; Давно ль Москва в свои кремли Ее звала медноглаголым гулом. Давно ль сыны ее земли Дружили с буйством и разгулом. Давно ль царицей полумира Она вошла в свою столицу, И сестры месяца – секиры Умели стройно поклониться. *Хл[912-13] (237)*; Вновь Исакий в облачене Из литого серебра. Стынет в грозном нетерпенье Конь Великого Петра. // Ветер душевный и суровый С черных труб сметает гарь... Ах! своей столицей новой Недоволен государь. *Ахм913 (72.1)*; В столице северной томится пыльный тополь, Запутался в листе прозрачный циферблат, И в темной зелени фрегат или акрополь Зияет издали – воде и небу брат. *ОМ913 (88.1)*; О, кто же тогда, как не ангел, Покинувший землю экспрессе? // И я оставался и грелся В горячке столицы пустой, Когда с очевидностью рельса Два мира делились чертой. *П913 (I,433)*; Тот город, он море стерег! И впрямь, он был моря столицей. На Ассирию башен намеки, Околицы с сельской станицей. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; И к вечеру отхлынет вереница Твоих дневных забот. Когда ж в морозный мрак засмотрится с. И полный пропойет, – // И рад бы ты уснуть, но – страшная минута! Средь всяких прочих дум – Бессмысленность всех дел, безрадостность уюта Придут тебе на ум. *АБ914 (III,47)*; В тверди тверда слова рцы Затерел дворцовый торец, Прорывает студены Чернотатый Ратоборец. // С листовых его желез Дробью растеклась с., Ей несет наперерез Твердо слово рцы копытце. *П914 (I,508)*; Что случилось с нашей столицей, Кто солнце на землю низвел? Казался летящей птицей На штандарте черный орел. // На дикий лагерь похожим Стал город пышных смотров, Слепило глаза прохожим Сверканье пик и штыков. *Ахм915 (165.2)*; Императорский виссон И моторов колесницы, – В черном омуте столицы Столпник-ангел вознесен. *ОМ915 (103.2)*; Где ж начинаются пустые небеса, Когда, куда ни глянь, – без передышки В шаги, во взгляды, в сны и в голоса Земле врываться, век стуча задвижкой! // За нею на ходу, по вечерам И по ухабам ночи волочится, Как цепь, надорванная пополам, Заржавленная, древняя с.. *П915 (I,509)*; Уж сиротенют серебряные почки В руке растерянной девицы, Ей некого, ей незачем хлестать! Пером войны поставленные точки И кладбища большие, как с., Иных людей иная стать. *Хл915-19-22 (462.2)*; И воистину ты – с. Для безумных и светлых нас; Но когда над Невою длится Тот особенный, чистый час И проносится ветер майский Мимо всех надводных колонн, Ты – как грешник, выдающий райский Перед смертью сладчайший сон... *Ахм916 (89.1)*; Когда в мрачнейшей из столиц Рукою твердой, но усталой На чистой белизне страниц Я отречение писала, // И ветер в круглое окно Вливался влажною струею, – Казалось, небо сожжено Червонно-дымною зарею. *Ахм916 (95.1)*; Сегодня ночью я одна в ночи – Бессонная, бездомная черница! – Сегодня ночью у меня ключи От всех ворот единственной столицы! // Бессонница меня толкнула в путь. – О, как же ты прекрасен, тусклый Кремль мой! *Цв916 (I,284.1)*; Высокомерьем дух твой помрачен, И оттого ты не познаешь света. Ты говоришь, что вера наша – сон И марево – с. эта. // Ты говоришь – моя страна грешна, А я скажу – твоя страна безбожна. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (107.2)*; Двадцать первое. Ночь. Понедельник. Очертанья столицы на мгле. Сочинил же какой-то бездельник, Что бывает любовь на земле. *Ахм917 (116.2)*; Для чего ты, лихой ярославец, Коль еще не лишился ума, Загляделся на рыжих красавиц И на пышные эти дома? // Так теперь и кощунствуй, и чванься, Православную душу губи, В королевской столице останься И свободу свою полноби. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (123.2)*; Для чего же, бросив друга И кудрявого ребенка, Бросив город мой любимый И родную сторону, Черной нищенкой скитаюсь По столице иноземной? О, как весело мне думать, Что тебя увижу я! [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (128.1)*; Теперь прощай, с., Прощай, весна моя, Уже по мне томится Корельская земля. *Ахм917 (132.2)*; Когда-нибудь в столице шалой На скифском празднике, на берегу Невы – При звуках омерзительного бала Сорвут платок с прекрасной головы. *ОМ917 (118.2), 908-25 (375.1)*; Сдается столицы горящий оств. / По чердакам раскинули поиск. / Минута близко. / На Троицкий мост / вступают толпы войск. *М917 (65)*; Всё чуждо нам в столице непопулярной: Ее сухая черствая земля, И буйный торг на Сухаревке хлебной, И страшный вид разбойного Кремля. *ОМ918 (303.2)*; Только агнца убоится – волк, Только ангелу сдается крепость. Торжество – в подвалах и в вертепах! И взойдет в Столицу – Белый полк! *Цв918 (I,410.1)*; Дни, когда Мамонтов подходил к Москве – и вся буржуазия меняла керенские на царские – а я одна не меняла (не только потому, что их не было, но и) потому, что знала, что не войдет в Столицу – Белый Полк! [примеч.

автора] *Цв918 (I,439)*; Унтер рошшет: – Эх, мальчонка! Рано начал – не к добру! – Рано начал – рано кончил! Кто же выпьет, коль умру? // А настигнет смерть-волчица – Весь я тут – вся недолга! Императору – столицы, Барабанщику – снега. *НАР Цв918 (I,445)*; – Пусть идет Императору служит, – Барабанщиком, видно, рожден. // Брала сотнями царства, – столицы Мимоходом совали в карман. Порешили судьбу Аустерлица Двое: солнце – и мой барабан. *НАР Цв918 (I,447)*; Теперь – за мной, читатель мой, В столицу севера большую, На отдаленный финский брег! *АВ919 (III,305)*; Да, нынче, в день возврата их, Вся жизнь в столице, как пехота, Гремит по камню мостовых, Идет, идет – нелепым строем, Великолепа и шумна... *АВ919 (III,309)*; Не также ль и тебя, Варшава, С. гордых поляков, Дремать принудила орава Военных русских пошляков? *АВ919 (III,340)*; Здесь красных лебедей заря Сверкает новыми крылами. Там надпись старого царя Засыпана песками. // Здесь скачешь вольной кобылицей По семикрылому пути. Здесь машешь алою столицей, Точно последнее «прости». *Хл919 (112.3)*; Мокрой сажи непогода, Смоляных пламен костры, Близорукие очки текут копотью по лицам, По кудрявых влас столицам. И в ночной огнистой чаре, В общей тяге к небылицам Дико блещущие хари, Лица цвета кумача Отразились, как свеча, *Хл919,21 (263)*; «(...) Скитаться вы обречены, (...) Волною плыть к земным соблазнам, И быть столицей насекомых, Блестя в божественные очи, Спать на земле и на соломах, Когда рука блистает ночи. (...)» *РП Хл919,21 (263)*; Мне Тифлис горбатый снится Сазандарей стон звенит, На мосту народ толпится, Вся крововая с., А внизу Кура шумит. *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; И мы забыли навсегда, Заключены в столице дикой, Озера, степи, города И зори родины великой. (...) Но нам священный град Петра Невольным памятником будет. *Ахм920 (136.1)*; Дикой кошкой горбится с., На мосту патруль стоит, Только злой мотор во мгле промчится И кукушкой прокричит. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; Столицы взвились на дыбы, Огромив копытами доли, Живые шествуют – дабы На приступ на престолы И шумно трескались гробы, И падали престолы. *Хл920,21 (281)*; Сметя с лица земли торговлю И замки торгоа бросив ниц, Из звездных глыб построишь кровлю – Стекланный колокол столиц. *ib.*; И в землю бьют, как колокола, Ночные звуки-великаны, Когда их бросят зеркала, И сеть столиц раскиснет станы. *ib.*; Где поезд вез на север щи, Озер съедобный кипяток. Где удочка лежала барина И барчуки катались в лодке, Для рта столиц волна зажарена И чад идет озерной водки. *ib.*; У них небесурные лица, Они голубого с.. По синему небу бегуричи! Огнестром лелестра небес. Их дико грезурные очи, Их дико незурные рты. *РП Хл920-22 (486)*; [З а н г е з и.] (...) Манят и дразнят меха соболей Толстых бояр из столицы, Шли воеводы на поиск землицы, Плыли по морю, по северным льдам. Вслед за отходом татарских тревог – Это Русь пошла на восток. *РП Хл920-22 (491)*; Киев татарами взят, В храмах верблюды храпят, Русская взята с., Прошло три в десятой И в горах Ангоры Сошлись Тимур с Баязетом. *РП ib.*; Слышу просьбу великих столиц: Боги великие звука, Пластину волну земли, Собрали пыль человечества, Пыль рода людей, Покорную каждым устам, В большие столицы, В озера стоячей волны, Курганы из тысячных толп. *РП Хл920-22 (495)*;

Он вешает облако бури кирпичной, Как робу на вешалку на лето в шкаф. // И тянется, как за походною флягой, Военную карту грозы расстелив, К рожаю, обычно обильному влагой Огромного душного лета столиц. *П921 (I,218.1)*; Над Костромой, Рязанью, Тулой, Ширококостной и сутулой, Шарахал веник пух дворца. Бежали, пальцами закрывши лица, И через них струилась кровь. Шумела в колокол с., Но то, что было, будет вновь. *Хл921 (150)*; В тулупе набата День пробежал. В столице, Где пух гульба, гуль вольба, Воль пальба, Шагнуть тенью Разина. *Хл[921] (155.2)*; И мальчик любопытный скажет: Вот эта пыль – Москва, быть может, А это Пёкин иль Чикаго пажить. Ячейкой сети рыболова Столицы землю окружили. Узлами пыли очикажить Захочет землю звук миров. *Хл921-22 (167.1)*; Теперь в друг друга, рукой книги и ржи, Вонзили обе ножи: Исчадье деревни голодной и сама с. на Неве, ее благородие. (...) Баба и барыня *Хл921 (295)*; Не плачь, сестрица, Здесь не место вольным. У нас есть тоже сестры В деревнях и лесах, А не в столицах. Иди себе спокойно, человек, Своей дорогой. Раз зеркало, я буду браться! *РП Хл921 (317)*; Невольничий берег, Продажа рабов Из теплых морей, Таких синих, что болят глаза, надолго Перешел в новое место: В былую столицу белых царей, *Хл921 (336)*; «Более, более Орд В окопы Польши, В горы Галиции!» Струганок войны стругает, скобля, Русское мясо, Порхая в столице. Множество стружек – Мертвые люди! *ib.*; Над голодную столицей Одичавших волн Воин вод свиреполицый, Тот, кому молился чёлн, Не увидел тени жалобы. *Хл921,22 (360)*; Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник, И весенняя осень так жадно ласкалась к нему, Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник... *Ахм922 (152.1)*; Будьте прокляты! / Пусть / за вашей головою вэнчанной / из колоний / дикари придут, / питаемые человечиною! / Пусть / горят над королевством / бунтов зарева! / Пусть / столицы ваши / будут выжжены дотла! / Пусть из наследников, / из наследниц варено / варится в коронах-котлах! *М922 (99)*; И два голубка Дорогу вели крючку рыбака. А сам рыбак – Страдания с. – В знакомо-синие оковы Себя небрежно заковал, Верней, другие заковали, И печень смуглую клевали Ему две важные орлицы, И долгими ночами Летели дальше, величавы. *Хл922 (363)*; Волны устои стальные моют. / Недвижный, / страшный, / упершись в бока / столицы, / в отчаянье созданной мною, / стоит / на своих сто-этажных быках. *М923 (419)*; Годя текли. Годя меняют лица – Другой на них Ложится свет. Мечтатель сельский – Я в столице Стал первоклассный поэт. *Ес925 (III,42)*; Париж, / тебе ль, / столице столетий, / к лицу / эмигрантская нудь? / Смахни / за ушми / эмигрантские сплетни. / Провинция! – / не продохнуть. *М925 (165)*; Россия – всё: / и коммуна, / и волки, / и давка столиц, / и пустырьная ширь, / стоводная удаль безудержной Волги, / обдорская темь / и сиянье Кашир. *М927 (284)*; Окно, – / с него / идут / снега, / мягка / снегов, / тиха / нога. / Бела, / гола / столиц / скала. / Прилип / к скале / лесов / скелет. *М927 (570)*; *Литературная* – не в ней Суть, а вот – кровь пролейте! *Выходит каждые семь дней. Ушедший – раз в столетье // Приходит. Сбит передовой Боец. Каких, с., Еще тебе вестей, какой Еще – передовицы?* [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,273.2)*;

Бежит волна-волной, волне хребет ломаю, Кидаюсь на луну в невольничей тоске, И январьская пучина молодая, Неуспешная с. волновая, Кривеет, мечется и роет ров в песке. *ОМ935 (220.2)*; Мы с тобою сегодня, Марина, По столице полночной идем, А за нами таких миллионы, И безмолвнее шествия нет, А вокруг погребальные звоны, Да московские дикие стоны Вьюги, наш заметающей след. [посв. М.И. Цветаевой] *Ахм940 (245.2)*; Подымались как к обедне ранней. По столице одичалой шли, Там встречались, мертвых бездыханней, Солнце ниже и Нева туманней, А надежда все поет вдали. *Ахм940 (P,350)*; Не знаю, какая с.: Любая, где людям – не жить. Девчонка, раскиснувшись птицей, Детеныша учит ходить. *Цв940 (II,367.2)*;

Все переменится вокруг. Отстроится с.. Детей разбуженных испуг Вовеки не простится. // Не сможет позабыться страх, Избодраждавший лица. Сторичей должен будет враг За это поплатиться. *П941 (II,40.1)*; Чувствовалась близость фронта. Разговор

«катюш» Заносило с горизонта В тыловую глушь. // И когда гряда позиций Отошла к Орлу, Все задвигалось в столице И ее тылу. *П943 (II,157)*; На тучах такие зигзаги Сулят непогоду земле. // Когда ж над большою столицей Край неба так ржав и багрян, С державою что-то случится, Постигнет страну ураган. *П956 (II,100)*

СТОЛИЧНЫЙ Вознес над суетой столичной одури / строгое – / древних икон – / чело. / На теле твоём – как на смертном бдре – / сердце / дни / кончило. *M916 (50)*; Ведет арестант чернобровый В Сибирь – молодую жену. // Когда-то с полуночных палуб Взглянули на Хиос и Смирну, И мрамор столичных кофеен Им руки в перстнях холодил. *Цв917 (I,371.2)*; Иди, беднота, Столичная голь! Шагай, темнота, Как знамя – глаголь! *Хл921 (312)*; Когда рассвет с. хаос Окинул взглядом торжества, Уже, мотая что-то на ус, Похаживали пристава. *П925 (I,263)*

СТОЛКНОВЕНИЕ [см. тж СТОЛКНОВЕНЬЕ] Слов непонятных течение Было мне музыкой сфер... Где ожидал столкновения Ваших особенных р... [посв. А.Н. Анненской] *Анн900-е (146.2)*

СТОЛКНОВЕНЬЕ [вар. к СТОЛКНОВЕНИЕ] Началось, как всегда. С. с войсками В предместьи Послужило толчком. Были жертвы с обеих сторон. Но рабочих загло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. *П925-26 (I,291)*

СТОЛКНУВ Да, в этот час мне жаль, что так бесславно Я прожила, в таком глубоком сне, – Щенком слепым! – С. меня в канаву, Благое дело сотворите мне. *Цв920 (I,535.1)*

СТОЛКНУТЬ И, думаю, из полной, светлой чаши Мы счастье пьем, пока не видя дна. // Когда-нибудь, с последней каплей сладкой, Судьба опять столкнет упрямо нас, Опять в одну любовь сольет загадкой, И мы пойдем, лоя печали час. *АБ898 (I,329.1)*; В шалашую полночь площадь, В сплывшую белую бездну Незримому ими – «Извозчик!» Низринуть с подъезда. С подъезда // С. в воспаленную полночь И слышать сквозь темные спаи Ее поцелуев – «На помощь!» *П915 (I,75)*; [В е т е р:] (...). По реке холодной беженки, На воде холодной неженки. Я веселый, я за вами, Чтоб с. вас головами. *РП Хл919,21 (261)*; Но пройдут такие трое суток И столкнут в такую пустоту, Что за этот страшный промежуток Я до Воскресенья дорасту. *РП П949 (III,537)*

СТОЛКНУТЬСЯ Скоро столкнется с звериными силами Дело великой любви! Скоро покроется поле могилами, Синие пики обнимутся с вилами И обгалятся в крови! *ОМ906 (261)*; «...ты пьян, И все равно пора нах хауз...» Состарившийся Дон-Жуан И вновь помолодевший Фауст Столкнулись у моих дверей – Из кабака и со свиданья!.. *Ахм943 (210.1)*

СТОЛОВАЯ Длинный вырез платья, платье, как змея, В сумерках белее платье чешуя. // Над скатертью в столовой наклонились ниц, Касаясь прическами пылающих лиц. // Стуки сердца чаще, напряженной взгляд, В мыслях – он, глубокий, нежный, душистый сад. *АБ903 (I,284)*; Они скучали, и не жили, И мяли белые цветы. // И вот – в столовых и гостиных, Над грудой рюмок, дам, старух, Над скукой их обедов чинных – Свет электрический потух. *АБ905 (II,180)*; Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, Чтобы ночь позабылась скорей Между редких своих фонарей, За углом, Как покинутый дом... Позабылась по тихим столовым, Над тобою, в лиловом... *Анн907 (139)*; В комнате гардероб, кровать двуспальная, Из окна мастерской видна улица дальняя; // В Вашей столовой с лестницей внутренней Так сладко пить чай, или кофей утренний; *Куз907 (31.3)*; Я посижу немного у Сережи, Потом с сестрой, в столовой, у себя – С минутой каждой Вы мне все дороже, Забыв меня, презревши, не любя. *Куз907 (32.2)*; Хочешь знать, как все это было? Три в столовой пробило, И прощаясь, держась за перила, Она словно с трудом говорила: *Ахм910 (28.1)*; Мы выходим из столовой Тем же шагом, как вчера: В зале облачно-лиловой Безутешны вечера! *Цв910 (I,74)*; **СТОЛОВАЯ** *Загл. Цв910 (I,76)*; С., четыре раза в день Миришь на миг во всем друг друга чуждых. Здесь разговор о самых скучных нуждах, Безмолвен тот, кому ответить лень. *ib.*; Темнеет... Не помнишь о часе. Из столовой позвали нас к чаю. Клубочком свернувшейся Асе Я страшную сказку читаю. *Цв910 (I,102)*; Детство: одно непонятное слово, Милое слово «курлык». // Вдруг беспричинно в парадной столовой Чопорной гостье покажешь язык И задрожит и заплачет под слово, Глупое слово «курлык». *Цв910 (I,103.1)*; **МОЛИТВА В СТОЛОВОЙ** *Загл. Цв910 (I,118.2)*; В столовой на полу пес, растянувшись, лег, И кресло прочное стоит на львиных лапах. Я жареных гусей вдыхаю сладкий запах – Загробных радостей вещественный залог! *РП ОМ913 (293.1)*; Всё как раньше: в окна столовой Бьется мелкий метельный снег, И сама я не стала новой, А ко мне приходил человек. *Ахм914 (74.2)*; Он встал. В столовой било час. Он знал, – Теперь конец всему. Он встал и вышел. Шли облака. Меж строк и как-то вскользь Стучала трость по плитам тротуара, И где-то громыхали дрожки. – Год Назад Балзак был понят сединой. *П918 (I,269)*; Все фонари, всех лавок скрамлатина, Всех кленов коленкор С недавних пор Одно окно стянули паутиной. // Клеенки всех столовых. Весь масштаб Шкапов и гипсов мысли. Все казармы. *П919 (I,529)*; В большой столовой Звенит хрусталь, Улыбки новой Сладка печаль! *Куз921 (255.2)*; Вы, поставившие ваше брюхо на пару толстых свай, Вышедшие, шатаясь, из столовой советской, Знаете ли, что целый великий край, Может быть, станет мертвецкой? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; Нелли рябая: «Мам, Я каморку свою отдам. Спать в столовой – срам: Мальчик-то не безусый». // Гип-гип Вест-Индия! *РП Куз922 (267.1)*; Какая дальность расстояния! В одной из городских квартир В столовой – речь о Ляяне, А в детской – тушь и транспортир. *П925 (I,262)*; Подросток-реалист, Разняв драпри, исчез С запиской в глубине Отцова кабинета. Пройдя в столовую И уши наострив, Матрос подумал: «Хорошо у Шмидта». *П926-27 (I,318.2)*; По соседству в столовой Зелень, горы икры, В сервировке лиловой Семга, сельди, сыры. *П957 (II,115)*

СТОЛОВАКА [разг.] Сонм видений / и идей / полон / до крышки. / Тут бы / и у медведей / выросли бы крылышки. / И вот / с какой-то / грошовой столовкой, / когда / докипело это, / из зева / до звезд / взвизывает слово / золоторожденной кометой. *M928 (351)*

СТОЛОВЫЙ [тж в сочет.: с. нож, столовая ложка, столовая соль (соль столовая)] Сорвем ерунду пиджаков и манжет, / крахмальные груди раскрасим под панцырь, / загнем рукоять на столовом ноже / и будем все хоть на день, да испанцы. // Чтоб все, забыв свой северный ум, любились, дрались, волновались. *M916 (48)*; – Ты куда попала, муха? – В молоко, в молоко. // – Хорошо тебе, старуха? – Нелегко, нелегко. // – Ты бы вылезла немножко. – Не могу, не могу. // – Я тебе столовой ложкой Помогу, помогу. *Детск. ОМ926 (331.2)*; Хлебные, столовые, гибкие, стальные, Все ножи зубчатые, все ножи кривые. Нож не булава: Нужна ему правка! *Детск. ОМ926 (332)*; Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, /

чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. / И сразу / ниже / налога рост. / Скиньте / с обложенья / нуля колесо! / Рубль девяносто / сотня папирос, / рубль шестьдесят / столовая соль. *M926 (246)*; Холодный гул перил пошел в подъем, И вышиб дверь, и съехал вниз, как льдина. Ударило столовым бытием. Он очутился в гуще пестрядиной. *П927 (I,572)*; Мой письменный верный стол! (...) Мой заживо смертный тес! Спасибо, что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, // Так ширился, до широт – Таких, что, раскрывши рот, Схватясь за с. кант... – Меня заливал, как шtrand! *Ц6933 (II,309)*; Сосновый [стол], дубовый, в лаке Грошовом, с кольцом в ноздрях, Садовый, с. – всякий, Лишь бы́ не на трех ногах! *Ц6933 (II,311.2)*

СТОЛП [*тж устар.*] Передо мною шел огнистый с.. И я считал шаги несметных толп. И скрежет их, и шорох их ленивый Я созерцал, безбрежный и счастливый. *АБ902 (I,155)*; И внезапно повеяло холодом. Впереди покраснела заря. Кто-то звонким, взывающим молотом Воздвигал столпы алтаря. *АБ903 (I,293)*; О певческая влага трав, Немотствующая неволя! // Лишенных слов – стоглавый бор То – хор, то – одинокий некто... Я – уст безвестных разговоров, Я – с. дремучих диалектов. *П913 (I,428)*; Что понапрасну льешь свое сиянье, Луна без Рима, жалкое явление? // Не та, что ночью смотрит в Капитолий И озаряет лес столпов холодных, А деревенская луна, не боле, – Луна, возлюбленная псов голодных. *ОМ915 (300.1)*; Закинь его в небо, Поставь на столпы! Там лунного хлеба Златятся снопы. *Ес917 (I,277)*; Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом. *Книга Бытия Эгрф. Ахм922-24 (147)*; Подымаются страны / одна за одной – / рука Ильича / указывала верно: / народы – / черный, / белый / и цветной / становятся / под знамя Коминтерна. / Столпов империализма / непреклонные колонны – / буржуи / пяти частей света, / вежливо / приподымая – / цилиндры и короны, / кланяются / Ильичевой республике Советов. *M924 (507)*; **СТОЛП Загл.** *M928 (340)*; «Раскроешь газетину – / в критике вся, – / любая / колеблется / глыба. / Кроют. / Кого? (...) Ведь можно ж, / не задевая столпов, / в кругу / своих, / братишек, – / вызвать, / сказать: / – Товарищ Попов, / орудуй... / тово... / потише... – (...)» *РП Ирон. ib.*; Да не споткнись шагаючи О Государства давешний С., то бишь обесчещенный Меньшикова-Светлейшего – В красках – досель не умерли! – Труп, ледяную мумию Тундры – останки мерзлые Меньшикова в Березове. *Ц6930 (III,185)*; Битв рубцы, Стол, выстроивший в столбцы Горящие: жил багрец! Деяний моих столбец! // С. столпника, уст затвор – Ты был мне престол, простор – Тем был мне, что морю толп Еврейских – горящий с.! *Ц6933 (II,309)*; Столпнику ж дайте стойко Спать на своем столбу! // Стройте и пойте выше Благополучье толп Кройте стеклянный крышей Мой деревянный с.. *Ц6934 (II,322.2)*

СТОЛПИВШИЙСЯ [*субст.*] Заря погасла. И мужчины Вливают в чашу ром с вином, И пламя синим огоньком Под полной чашей побегало. Над ней кладут крестом кинжалы. Вот пламя ширится – и вдруг, Взбежав над жженкой, задрожало В глазах столпившихся вокруг... *АБ919 (III,312)*

СТОЛПИВШИЕСЯ Все воплотила участь Ленинграда. Стеной стоял он на глазах у всех. // И вот пришло заветное мгновенье: Он разорвал осадное кольцо. И целый мир, с. в отдалении, В восторге смотрит на его лицо. *П944 (II,70)*

СТОЛПИТЬСЯ [столпились Хл[915]] Что в сердцах похоронено веры... Не глядят на меня – только вяжут Свой чулок бесконечный и серый. // Но учтивы – столпились в сторонке... Да не бойся: присядь на кровати... Только тут не ошибка ль, эстонки? Есть куда же меня виноватей. *Анн900-е (203)*; Всё диким страхом смятено. Столпились в кучу люди, звери. И тшкетно замыкают двери Досель смотревшие в окно. *АБ902 (I,220)*; И мгновенно женщина, ночных веселий дочь, Бешено ударилась головой о стену, С криком иступленья, уронив ребенка в ночь... // И столпились серые виденья мокрой скуки. Кто-то громко ахал, качая головой. А она лежала на спине, раскинув руки, В грязно-красном платье, на кровавой мостовой. *АБ905 (II,163)*; [А с п а р у х:] Столпитесь же вокруг меня, держащие луки наготове. Приговор мне ведом. Слетайтесь же ко мне, стрелы, Как стрижи на вечерний утес. *РП Хл911 (419)*; Легкие яхты с полдня гонялись, Белых бездельниц столпились много У Константиновской батареи, – Видно, им ветер нынче удобный. *Ахм914 (267)*; Вдруг слабый крик. Уже смущенные Внизу столпились товарищи. Его плащи – испепеленные. Он обнят дымом, как пожарище. *Хл[915] (97)*; Столпились. Струнный говор, Струнный хохот, тихий смех. – Прикладом бах! Бах прикладом! – Смейся море! *РП Хл921 (317)*; «(...) Вы заградите меня Подле окна От огня, Чтоб не видал Конвой». // Тридцать столпились В ряд, Будто о чем Говорят, Будто глядят На снег. Разве так труден Побег, Если огни Не горят? *Ес924 (III,172)*; Смеялись, торт черт знает чем испортив, И фыркали, салат пересолив. // Рассказывать ли, как столпились, сели, Сидят, встают, – шумят, смеются, пьют? За рубенсовской росписью веселья Мы влюбимся, и тут-то нам капут: *П925-31 (I,344.2)*

СТОЛПНИК [отшельник, молившийся, стоя на небольшом столпе] Свет – это только плоть! Столпником на распутье: Свет: некая милоть, Наброшенная сутью. *Ц6923 (II,206)*; Битв рубцы, Стол, выстроивший в столбцы Горящие: жил багрец! Деяний моих столбец! // Столп столпника, уст затвор – Ты был мне престол, простор – Тем был мне, что морю толп Еврейских – горящий столп! *Ц6933 (II,309)*; Стройте и пойте стройку! Столпнику ж дайте стойко Спать на своем столбу! *Ц6934 (II,322.2)*

СТОЛПНИК-АНГЕЛ Императорский виссон И моторов колесницы, – В черном омуте столицы С.-ангел вознесен. [об Александрийском столпе в Петербурге] *ОМ915 (103.2)*

[–СТОЛПНИК] *с.м.* СОЛНЦЕ-СТОЛПНИК

СТОЛЬПИН [Петр Аркадьевич (1862–1911) – рус. государственный деятель] Был убит / и снова встал С., / памятником встал, / вложивши пальцы в китель. / Снова был убит, / и вновь / дрожали липы / от пальбы / двенадцати правительств. *M924 (115)*

СТОЛЬ Ничего-то я не вижу и не знаю, – Об очах, устах любимых лишь мечтаю. // Сколько нежности в разлуке накоплю я – С. сильнее будет сладость поцелуя. *Куз906 (27)*; Быть в том же городе, так близко, близко – И не видать, не слышать, не касаться, Раз двадцать в день к швейцару вниз спускаться. Смотреть, пришла ль с. жданная записка. *Куз907 (31.2)*; Простой убор и кос шафранных пряди, А наверху волос прямой раздел, И жемчуг лег струей на тонком ряде. Сильнее девы власть при скромном с. наряде. *Куз908 (141.4)*; Мне кажется, меж вас одно недоуменье Всё будет жить мое, одна моя Тоска... // Нет, не о тех, увы! кому с. недостойно, Ревниво, бережно и страстно был я мил... О, сила любящих и в муке так спокойна, У женской нежности завидно много сил. *Анн909 (158)*; Он принял вид и облик подземных существ? // Но в тот же миг заметил я ножки малютки, Где поприще бега было с хвостом. Эти короткие миги были с. жутки, // Что я доньше помню, что было потом.

Хл910 (65); Германия – мое безумье! Германия – моя любовь! // Ну, как же я тебя отвергну, Мой с. гонимый Vaterland, Где все еще по Кенигсбергу Проходит узколицый Кант, // Где Фауста нового лелея В другом забытом городке – Geheimrath Goethe по аллее Проходит с тросточкой в руке. *Ц6914 (I,231)*; Мой стол не с. широк, чтоб грудью всюю Налечь на борт и локоть завести За край тоски, за этот перешеек Сквозь столько верст прорытого прости. *П918 (I,197.3)*; Вы с. забывчивы, сколь незабвенны. – Ах, Вы похожи на улыбку Вашу! – Сказать еще? – Златого утра краше! Сказать еще? – Один во всей вселенной! Самой Любви младой военнопленный, Рукou Челлини ваянная чаша. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,454.1)*; Младой военнопленный, Любовь отпустит вас, но – вдохновенный – Всем пророкочет голос мой крылатый – О том, что жили на земле когда-то Вы – с. забывчивый, сколь незабвенный! // На сей раз милостив был свет, Обыкновенно – с. упрямый; «Красив, умен» – твердили дамы, Мужчины морщились: «поэт»... *АБ919 (III,321)*; Отца он никогда не знал. Они встречались лишь случайно, Живя в различных городах, С. чуждые во всех путях (Быть может, кроме самых тайных). *АБ919 (III,336)*; Будто оттого синель Из буфета выгнать нечем, Что в слезах висел туннель И на поезде ушедшем. // В час его прохода с. На песке перронном людно, Что глядеть с площадок боль, Как на блеск глазури блюдной. *П919 (I,255.1)*; Какое-то скольжение вдоль – Ввысь – без малейшего нажима... О дух неуловимый – с. Являющийся – сколь неуязвимый! [обращ. к С.М. Волконскому] *Ц6921 (II,24)*; Бормот – сквозь жимолость – ста жил... Радуйся же! – Звал! // И не кори меня, друг, с. Заворожимы у нас, тел, Души – что вот уже: лбом в сон. Ибо – зачем пел? *Ц6922 (II,132)*; Легка девица на свита. Посередке – стол накрытый. // Не сробевши вот с. – Хвать – за хлеб да за соль! *Ц6922 (III,303)*; (Уж с. ли злостен Сей мóрок костный? У девок спросим!) // – «Премудрость! – Прóсти!» *Ц6922 (III,327)*; Столб телеграфный! Можно ль кратче Избрать? Доколе небо есть – Чувств непреложный передатчик, Уст осязаемая весть... // Знай, что доколе свод небесный, Доколе зори к рубежу – С. явственно и повсеместно И длительно тебя вяжу. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,176)*; Сколь пронзительная, с. же Сглаживающая даль. Дольше – дольше – дольше – дольше! Это – правая педаль. [о педали фортепьяно] *Ц6923 (II,190.4)*; Раскалена, как смоль: Дважды не вынести! Брат, но с какой-то с. Странно при- месью // Смуты... (Откуда звук Ветки откровенной?) Брат, заходящий вдруг Столькими солданами! *Ц6923 (II,209)*; В мире, где с. Многого хошем, Знаю – один Мне равномошен. // В мире, где всё – Плесень и плющ, Знаю: один Ты – равносущ // Мне. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6924 (II,237)*; Располагающий ста кумирнями Идол – не с. заносчив. Женщина, что у пожара вы- рвала Нег и страстей двуношных? *Ц6924 (II,240.1)*; «(...) Когда прошел столбняк моей бестактности, Я спохватился, что не знаю, кто вы. Дальнейшее известно. Трудно стакнуться, Чтоб встретиться с. баснословно снова. (...)» *РП П926-27 (I,306.2)*; – Голландия скучна! – – Но, детка, вы же сами захотели Остановиться в этом городке. Не думал я, что в с. прелестном теле Такой упрямец маленький сидит. – *РП Куз927 (312.1)*; Кто не был – Тот не жил. До мига, когда все небо Мигало, а мы так не Сморгнули, до звезд – с. ярких, Что – свет или слезы льешь? Эх, млад-командир-свет-Марков-/ хват – ты-то не дожил что ж?! *Ц6928,29-38 (III,172)*; С. величавый В золоте барм. – Пушкинской славы Жалкий жандарм. // Автора – хаял, Рукопись – ст- риг: Польского края – Зверский мясник. // Зорче взгляды! Не забывай: Певцоубийца Царь Николай Первый. *Ц6931 (II,289.1)*; Чужбина, родина моя! // Даль, прирожденная, как боль, Настолько родина и с. Рок, что повсюду, через всю Даль – всю ее с собой несу! *Ц6932 (II,302.1)*; Когда душе с. тóропкой, с. робкой Предстанет вдруг событий глубина, Она бежит виоущеюся тропкой, Но смерти ей тропина не ясна. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (405.2)*; Звалась Soleil [франц. – Солнце] ты или Чайной И чем еще могла ты быть, Но стала с. необычайной, Что не хочу тебя забыть. [о розе] *Ахм963 (367.1)*

СТОЛЬКО [нареч. и числит.; род. столькой (дряни) М929] Мне странно. С. долгих лет Прошло тоскливо и печально; Казалось, их безумный след Навек умчит призыв прощальный. *АБ899 (I,439.1)*; Какой тяжелый, темный бред! Как эти выси мутно-лунны! Касаться скрипки с. лет И не узнать при свете струны! *Анн900-е (87)*; Жадным крылом цикады Нетерпеливо бьют: Счастью ль, что близко, рады, Муки ль конец зовут?... // С. сказать им надо, Так далеко уйти... Розно, увы! цикада, Наши лежат пути. *Анн900-е (97.1)*; – «А знаешь ли, что тут она?» – «Возможно ль, с. лет?» – «Гляди – фатой окутана... Узнал ты узкий след? // Так страстно не разгадана, В чадре живой, как дым, Она на волнах ладана Над куколом твоим». *РП Анн900-е (112)*; «(...) С. вышек, с. лестниц – двери нет... Встанет месяц, глянет месяц – где твой след?...» *РП Анн900-е (125)*; Так плавно дви- гались над нами облака, // И с. мягкости таило их движенье, Забывших яд измен и муку расторгенья, // Что сердцу музыки хотелось для него... *Анн900-е (135.2)*; Развившись, волос передел, Когда я молод был, За столькоких жить мой ум хотел, Что сам я жить забыл. *Анн900-е (178.2)*; С. хочется сказать, С. б сердце услышало, Но лучам не пронизать Частых перьев опа- хала, – // И от листьев точно сеть На песке толкутся тени... Всё, – но только не глядеть В том, упавший на колени. *Анн900-е (182.1)*; Здесь вечер как мечта: и робок и летуч, Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, И где разорвано и слито с. туч... Он как-то ближе розовых закатов. *Анн904 (85.2)*; Цветы так зыбки, Так нежны в холоде плиты, И лег бы тенью свет улыбки На изможденные черты. // А в стражах бледного Эреба Окаменело с. мук... Роса, и та для них недуг, И смерть их – голубое небо. *Анн904 (168)*; Ах, уста, целованные столькими, Столькими другими устами, Вы пронзаете стрелами горькими, Горь- кими стрелами, стами. // Расцветете улыбками бойкими Светлыми весенними кустами, Будто ласка перстами легкими, Лег- кими милыми перстами. (...) Так идешь местами ты скользкими, Скользкими, святыми местами. – Ах, уста, целованные столькими, Столькими другими устами. *Куз906 (23.1)*; Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: Вот про- щанье, вот пожатья, Снова встреча, вновь объятия, И разлукой стольких дней Час любви еще сильнее. *Куз906 (28)*; Часы не свершили урока, А маятник точно уснул, Тогда распахнул я широко Футляр их – и лиру качнул. // И, грубо лишенная мира, Которого с. ждала, Опять по тюрьме своей лира, Дрожа и шатаясь, пошла. *Анн907 (172.2)*; Весь я – память, весь я – слух, Ты со мной, печальный дух, // Знаю, вижу – вот твой след, Смытый бурей стольких лет. [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.2)*; Ну, как его вспомнишь без боли, Товарища стольких побед? Теперь мы большие и боле Не мальчики в юбках, – о нет! [о В. Мил- лере, друге детства] *Ц6909 (I,37.2)*; Сколько светлых возможностей ты погубил, не желая. Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд. Лучезарного дня после стольких мучений ждала я, Получила лишь крест. *Ц6910 (I,121.1)*; Смотри: давил не с. комаров Ты на пунической щеке, Как звезд сверкает вдаль. *РП Хл911-13 (449)*; Дал Ты мне молодость трудную. С. печали в пути. Как же мне душу скудную Богатой Тебе принести? *Ахм912 (66.1)*; С. просьб у любимой всегда! У разлюбленной просьб не бывает. Как я рада, что нынче вода Под бесцветным ледком замораивает. *Ахм913 (57.2)*; Вместо мудрости – опытность, прес- ное, Неутоляющее питье. А юность была – как молитва воскресная... Мне ли забыть ее? // С. дорог пустынных исхожено

С тем, кто мне не был мил, С. поклонов в церквах положено За того, кто меня любил... *Ахм913 (80.2)*; Так дивно знала я земную радость И праздников считала не двенадцать, А с., сколько было дней в году. *Ахм913 (152.2)*; Через час отсюда в чистый переулоч / вытечет по человеку ваш обрюзгий жир, / а я вам открыл с. стихов шкатулок, / я – бесценных слов мот и транжир. *М913 (31.2)*; Здесь дом был почти что белый, Стеклоанное крыльцо. С. раз рукой помертвелой Я держала звонок-кольцо. // С. раз... Игратьте, солдаты, А я мой дом отыщу, Узнаю по крыше покатою, По вечному плющу. *Ахм914 (112.1)*; Я любимого нигде не встретила: С. стран прошла напрасно. И, вернувшись, я Отцу ответила: «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. (...)» *Ахм914 (315)*; Он был наш ангел, был наш демон, Наш гувернер – наш чародей, Наш принц и рыцарь. – Был нам всем он Среди людей! // В нем было с. изобилий, Что и не знаю, как начну! Мы пламенно его любили – Одну весну. [об Эллисе] *Цв914 (III,6)*; Отыми и ребенка, и друга, И таинственный песенный дар – Так молось за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; С. раз я проклинала Это небо, эту землю, Этой мельницы замшелой Тяжко машущие руки! *Ахм915 (103.2)*; Я, написавший с. песен, Что их хватит на мост до серебряного месяца. *Хл915-19-22 (456.1)*; Бессрочно кораблю не плыть И соловью не петь. Я с. раз хотела жить И с. умереть! *Цв915 (I,236.1)*; Чем прогневили тебя эти серые хаты, Господи! – и для чего стольким простреливать грудь? Поезд прошел и завыл, и завыли солдаты, И запыллил, запыллил отступающий путь... *Цв916 (I,310.2)*; Познакомь меня с кем-нибудь из вскормленных, Как они, страдой южных нив, Пустырей и ржи. // Но с оскоминой, но с оцепененьем, с комьями В горле, но с тоской стольких слов Устаешь дружить! *П917 (I,174)*; После стольких роз, городов и тостов – Ах, ужель не лень Вам любить меня? Вы – почти что остов, Я – почти что тень. *Цв917 (I,336.1)*; Ах, горят парижские бульвары! (Понимаешь – миллионы глаз!) Ах, гремят мадридские гитары! (Я о них писала – с. раз!) [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,355.1)*; Пусть говорят: любовь крылата, – Смерть окрыленное стократ. Еще душа борьбой объята, А наши губы к ней летят, // И с. воздуха и шелка И ветра в шопоте твоём, И, как слепые, ночью долгой Мы смесь бессолнечную пьем. [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ918 (120.1)*; Последней ночью, несравним Ни с чем, какой-то странный, пенный весь Он, Кремль, в осястке стольких зим, На нынешней срывает ненависть. *П918-19 (I,192)*; О стыд, ты в тягость мне! О совесть, в этом раннем Разрыве с. грез, настойчивых еще! Когда бы, человек, – я был пустым собранием Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! *П918 (I,195.2)*; Мой стол не столь широк, чтоб грудью всею Налечь на борт и локоть завести За край тоски, за этот перешеек Сквозь с. верст прорытого прости. *П918 (I,197.3)*; Не сыпались искры, а сыпались – капли. Был день расточителен; над школой свежей Неслись облака, и точильщик был счастлив, Что с. на свете у женщин ножей. *П918-21 (I,216)*; Благословляю ежедневный труд, Благословляю еженощный сон. Господню милость и Господень суд, Благой закон – и каменный закон. // И пыльный пурпур свой, где с. дыр, И пыльный посох свой, где все лучи... *Цв918 (I,402.1)*; И всех – не с. разговором, Сколь оживленностью и взором, – Хозяйка в несколько минут К себе привлечь могла на диво. *АБ919 (III,319)*; «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обем, – Сколько тесных дней в году, Стольких воль повторным словом Я изгнанный поведу По путям судьбы суровым». *РП Хл919,21 (263)*; О, сто моих колец! Мне тянет жилы, Раскаиваюсь в первый раз, Что с. я их кривь и вкось дарила, – Тебя не дождалась! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Это всегда так: после трех в степени энной Наступил отрицательный сдвиг. Стесселем стал Ермак Через три в десятой степени дней И с. же. Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. *РП Хл920-22 (491)*; И если Болгария Разорвала своего господина цепи И свободно встала, после стольких годов, Решеньем судилища всемирного – Долина цветов, – Это потому, что прошло Три в одиннадцатой Со дня битвы при Тырнове. *РП ib.*; Камердинер расстилает плед. Пушик пылает. – В памяти балет Розовой взматается метелью. // Сколько лепестков в ней – с. лет Роскоши, разгула и безделья Вам желаю, чужестранец и сосед! *Цв920 (I,508.1)*; Обвиняю! Темные глаза Спаса Белых, священных знамен, Что вы трепыхались Над лавками Русского мяса Молча, И не было упреков и желчи В ясных, божественных взорах, Смотревших оттуда. А ведь было с. мученья, С. людей изувечено! И слугою войны – порохом Подано с. печенья Из человечины Пушкам чугунным. *Хл921 (336)*; «Русски не знай – плёхо! Шалтай-балтай не надо, зачем? Плёхо! Учитель, давай (50 лет) – с. пальцев и с. – Азия русская. Россия первая, учитель – харяшо. (...)» *РП Хл921,22 (355)*; Шепчет: «Я не пожалею Даже то, что так люблю – Или будь совсем моею, Или я тебя убью». Надо мной жужжит, как овод, Непрестанно с. дней Этот самый скучный довод Черной ревности твоей. *Ахм922 (143.2)*; Вода лизнула холодом ногу. / Откуда вода? / Почему много? / Сам наплакал. / Плакса. / Слякоть. / Неправда – / с. нельзя наплакаться. *М923 (417)*; Раскалена, как смоль: Дважды не вынести! Брат, но с какой-то столь Странною примесью // Смуты... (Откуда звук Ветки откромсанной?) Брат, заходящий вдруг Столькими солнцами! *Цв923 (II,209)*; Площадка. – И шпалы. – И крайний куст В руке. – Отпускаю. – Поздно Держаться. – Шпалы. – От стольких уст Устала. – Гляжу на звезды. *Цв923 (II,230.2)*; И говорят, Забыв о днях опасных: «Уж как мы их... Не в пух, а прямо в прах... Пятнадцать штук я сам Зарезал красных, Да с. ж каждый, Всякий наш монах». *РП Ес924 (II,199)*; Извозчик Данту говорит С энергией простонародной. О чем же? О профессии свободной, О том, что вместе их роднит. // – И я люблю орган, (...) Ведь лошади моей, как хорошенько взвесить, Лет будет восемь иль, пожалуй, десять, – И с. же ходил за Беатричей ты; *РП Шутл. ОМ924-25 (348.5)*; Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот грудная клетка. / Слушайте, / уже не стук, а стон; / тревожусь я о нем, / в шенка смиренном львенке. / Я никогда не знал, / что с. / тысяч тонн / в моей / позорно легкомыслы головенке. [обращ. к А. С. Пушкину] *М924 (123)*; Запретить совсем бы / ночи-негодяйке / выпускать / из пасти / с. звездных жал. *М925 (232)*; Близость праздничных дней, Четвертные. Конец полугодья. Искрясь струнным нутром, Дни и ночи Открыт инструмент. Социный хоть с утра, Дни идут. Рождество на исходе. Сколько отдано елкам! И хоть бы вот с. взамен. *П925-26 (I,286)*; Был день, Спекторский понял, что не с. Прекрасна жизнь, и Ольга, и зима, Как подо льдом открылся ключ жестокий, Которого исток – она сама. *П925-31 (I,342.1)*; – Ясно и точно, без некто и где-то: В собственность деву, по имени Грета. // – Грету? Не Греты у нас и нет: В землях живем германских. В городе Гаммельне с. ж Грет, Сколько, к примеру, Гансов. *РП Цв925 (III,85.2)*; Снось тебе. Четко? Глядко? (...) Всех обгегоря, – Скоропись сна! – Вот тебе с моря – Вместо письма! // Вместо делеши. Вес? Да помилуй! С. не вешу Вся – даже с лирой // Всей, с сердцем Ченчи, Всех, с целым там. Сон, это меньше Десяти грамм. // Каждому по три – Шесть (сон взаимный). *Цв926 (III,109)*; Это – уже не любви – огрызки: // Свести. Чем слезу Лить-то – с. грызу, // Не угрызому ни на с.. Это – да нашей игры осколки // Завтрашние. *ib.*; Винюсь заране: Я нанесла тебе с. драни. С.

заморских див: Всё, что нанес прилив. // Лишь оставляет, а брать не просит. *ib.*; – Только минуту еще на сборы! Я нанесла тебе с. вздору: Сколько язык смолот, – Целый морской подол! *ib.*; «Дяденька, / что вы делаете тут, / с. / больших дядей?» / – Что? / Социализм: / свободный труд / свободно / собравшихся людей. *РП М927 (553)*; Кому предназначался этот пыл? Откуда с. наигрыша в тоне? Кто ж вызвал эти чувства? Это был Престранный тип с душой о паре доньев. *П927 (I,572)*; – За барашком? Брось, поручик! Каждый сам себе баран! // Коли хлеб простой – пирожным Стал! Да с места не сойти, Коль хоть столько... Сольцы – можно. Не изволите ль сольцы? *НАР Ц6928,29-38 (III,153)*; «Пролетарий / туп жестоко – / дуб / дремучий / в блузной сини! / Он в искусстве / смыслит с. ж, / сколько / свиньи в апельсине. <...>» / В этом духе / порешив, / шевелюры / взбивши куши, / нагоняет / барыши / всесоюзный / маг-халтурщик. *РП Ирон. М928 (333)*; Цензоров / обвыли воем. / Я ж / другою / мыслью ранен: / жалко бедных, / каково им / от прочтенья / столькой дряни? *М929 (361)*; Когда какой-то брод в груди, И лошадь на броне В нас что-то плачет: пощади, Как площади отродье. Но с. в лужах позади Затопленных мелодий, Что вставил вал, и заводи Машину половодья. *П931 (I,422)*; И с. мучительной злости Таит в себе каждый намек, Как будто вколачивал гвозди Некрасова здесь молоток. *ОМ933 (197.2)*; Если сама – меньше возможного, Не пожалеть красоты – Были ей Богом положены Брови в четыре версты: // Брови – зачесывать за уши <...> Нет, не годится! Страшно от стольких громад! Нет, воспоем нашу девочку На уменьшительный лад // За волосочек – по рублику! Для довершенья всего – Губки – крушенья Республики Зубки – крушенья всего... [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Ц6936 (II,344.2)*; И с. широты во взоре, И так покорно все извне, Что где-то за стволами море Мерещится все время мне. *П941 (II,23)*; Царскосельский воздух Был создан, чтобы песни повторять. <...> Здесь с. лир повешено на ветки, Но и моей как будто место есть. А этот дождик, солнечный и редкий, Мне утешенье и благая весть. *Ахм944 (215.1)*; Слишком многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. // Для кого на свете с. шири, С. муки и такая мощь? Есть ли с. душ и жизнью в мире? С. поселений, рек и роц? *РП П949 (III,537)*; То же бешенство риска, Та же радость и боль Слили роль и артистку. // Артистку и роль. // Словно буйство премьерши Через с. веков Помогает умершей Убежать из оков. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,114)*; Жизнь проходит под знаком Клеветы с. лет, В свете сплетни двойкой С жаждой смерти в ответ. [стих.-вар.] *П957 (II,578)*;

СТОЛЬКО-ТО А если умрешь от котлет и бульонов, / на памятнике прикажем высечь: / «Из стольких-то и стольких-то котлет миллионов / твоих четыреста тысяч». *НАР М915 (43)*; Через с.-то, с.-то лет / – словом, не выживу – / с голода сдохну ль, / стану ль под пистолет – / меня, / сегодняшнего рыжего, / профессора́ разучат до последних иот, / как, / когда, / где явлен. / Будет / с кафедры лобастый идиот / что-то молоть о богодыволе. *М916 (57)*; На собственную руку // Как глядел (на след – на ней – чернильный) Со своей с.-то (сколько?) мильной Бесконечной ибо безначальной Высоты над уровнем хрустальным Средиземного – и прочих блюдец. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*

СТОЛЬНЫЙ [*устар.*] Ой ты, Новгород, родимый наш! // Как по бильнице тропинка пролегла; А пойдемте с. Киев звать! Ой ли вы, с Кремля колокола, А пора небось и честь вам знать! *Ес914 (I,312)*

СТОЛЯР [с. и С.] И в темной зелени фрегат или акрополь Зияет издали – воде и небу брат. // Ладья воздушная и мачта-недотрога, Служа линейкою преемникам Петра, Он учит: красота – не прихоть полубога, А хищный глазомер простого столяра. *ОМ913 (88.1)*; – А прочего дал в обрызг? А прочный, во весь мой вес, Просторный, – во весь мой бег, Стол – вечный – на весь мой век! // Спасибо тебе, С., За до́ску – во весь мой дар, За ножки – прочней химер Парижских, за вещь – в размер. *Ц6933 (II,313.1)*

СТОМИЛЬОННЫЙ И если зажмут мой измученный рот, Которым кричит с. народ, Пусть так же они поминают меня В канун моего погребального дня. *Ахм940 (P,357.3)*

СТОН [*род.* стону Цв922; *тж* в сочет.: с. стоит; стоны-то Куз917] Лились неясные грустные звуки, Розы ли стоны, ручья ли журчанье? Кто это знает? Исполнена муки, Роза увяла в своём ожидании... *АБ898 (I,378)*; Напев звучит глубоким стоном, В груди рыданье залегло, И над ее ветвистым тронем Нависло черное крыло... *АБ899 (I,403.2)*; Природы вечера могучей В окно струится аромат; Я фисгармонии певучей Докучный с. оставить рад; *АБ899 (I,426.2)*; Былое вновь воскрешено С его отравой и отградой... Как этих тусклых фонарей Нева удвоила мерцанье, – Так с. мелодии моей Несет вдвойне воспоминанья... *АБ899 (I,433.2)*; Я опять на подмостках. Мерцают опять Одинокие рампы огни. Мне придется сейчас хохотать... А на сердце-то стоны одни! *АБ899 (I,434.2)*; Но в этой песне одинокой, Что звонко плачет за стеной... Один мучительный, глубокий Тоскливый призра́к молодой... О, кто ужасному поверит И кто услышит с. живой, Когда душа внимает, верит, – А песня смолкла за стеной!.. *АБ899 (I,442.1)*; Когда докучливые стоны Моей души услышишь ты, Храни стыдливости законы В благоуханье красоты. *АБ899 (I,442.2)*; Мой сон глубок. Его покоя не нарушит Громада волн, Когда со стоном вниз обрушит На утлый челн. *АБ900 (I,44)*; Я пал, сраженный, на колени, Иные славя алтари... // И вопреки хулам и стонам, Во храме, где свершалось зло, Над пламенеющим авмоном Христово сердце расцвело. *АБ900 (I,347.2)*;

Вдруг издали донесся в заточенье Из тишины грядущих полусовн Неясный звук невятного моленья, Неведомый, бескрылый, страшный зов. // То был ли с. души безбожно-дикой, И уж тогда не встретились сердца? Ты мне знаком, наперсник мой двуликий, Мой милый друг, враждебный до конца. *АБ901 (I,104)*; Ты в белой вьюге, в снежном стоне Опять волшебницей всплыла, И в вечном свете, в вечном звоне Церквей смешались купола. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ901 (I,143)*; Церковь в лесистой глуши – Только листья шелестят. Стоны ли бедной души Успокоенья хотят?.. *АБ901 (I,476.2)*; Я плакал, страстью утомясь, И стоны заглушал угрюмо. Уже двоилась, шевелясь, Безумная, большая дума. *АБ902 (I,181)*; [В т о р о й г о л о с:] Но в тумане надежды затеряны, И поют мои песни вдали. До конца сочтены и измерены Эти стоны недужной земли. *РП АБ902 (I,502)*; Знамя блаженства потеряно. Я отыскал – и несую! // Страшные клятвы победные, Невероятные сны. Звуки могучие, медные, Стоны моей глубины! *АБ902 (I,503)*; Замерла береговая песня; В стоне чайки – белоснежный зов. В тишине – еще, еще чудесней Дуновенья снежных облаков. *АБ902 (I,507.2)*; Там подними ее покров. На с. ответствуй равным стоном. Страну видений и духов Могучим пронизай законом. *АБ902 (I,507.4)*; Ветер тебя унесет, Стоны замолкнут в пыли. Солнце за горы падет – Ты заиграешь вдали. *АБ902 (I,510.3)*; Хранитель вьется в высоте: То – ангел, ропщущий на бога В неизъяснимой чистоте. // К нему не долетают стоны, Ему до неба – взмах крыла, Но тайновиденья законы Еще земля превозмогла. *АБ902 (I,520.1)*; Любопытство напрасно глазело Из шелей развратных притонов. Окно наверху потемнело – Не

слышно ни вздохов, ни стонов. *АБ902 (I,526.1)*; Злые времени законы Усыпили скорбный дух. Прошлый вой, былые стоны Не услышишь – я потух. *АБ903 (I,86)*; Скрипка стонет под горой. (...) Скрипки с. неумолимый Напевае мне: «Живи...» Об-раз девушки любимой – Повесть ласковой любви. *АБ903 (I,282)*; Под стоны тяжкие метели Я думал – ночи нет конца: Таких порывов не терпели Наш дуб и тополь месяца. *Анн904 (166.2)*; Толпа проснулась. Дико взвизгнул Пронзительный свисток. // И в звоны стекол перебитых Ворвался с. глухой, И человек упал на плиты С разбитой головой. *АБ905 (II,172)*; Вот явилась. Заслонила Всех нарядных, всех подруг, И душа моя вступила В предназначенный ей круг. // И под знойным снежным стоном Расцвели черты твои. Только тройка мчит со звоном В снежно-белом забыты. *АБ906 (II,254)*; Зачатый в ночь, я в ночь рожден, И вскрикнул я, прозрев: Так тяжек матери был с., Так черен ночи зев. *АБ907 (II,130)*; Я ухо приложил к земле. Я муки криком не нарушу. Ты слишком хриплым стоном душу Бессмертную томишь во мгле! *АБ907 (III,86)*; В глубоких сумерках собора Прочитан мною свиток твой; Твой голос – только с. из хора, С. протяженный и глухой. *АБ908 (II,338)*; Деточки, грустные де-точка, О, почему вы ушли? Думы смущает заветные Ваш неслышанный с.. Сколько-то листья газетные Кроют безвестных имен!.. *ЦБ908 (I,18.2)*; И когда осенние цветы Льнут к земле, как детский взгляд без смеха, С ярких губ срывается, как эхо, Тихий с.: «Мой мальчик, это я!» [о сыне Л.А. Тамбурер] *ЦБ908 (I,19)*; Не спят, не помнят, не торгуют. Над черным городом, как с., Стоит, терзая ночь глухую, Торжественный пасхальный звон. *АБ909 (III,89)*; Умри, Флоренция, Иуда, (...) Гнусавой мессы с. протяжный И трупный запах роз в церквах – Весь груз тоски многоэтажный – Сгинь в очистительных веках! *АБ909 (III,106)*; Пусть над тобою, друг, Венцы, и тучи, и безбольный Светающий домов испуг Сойдутся стоном семиствольным. *П909-20-е (I,590)*; Так время, радуясь как шест, Стонало на ветру И зыбью обмелевших звезд Несло к утру. Распутывали пастухи Сырых свирелей с., И где-то клали петухи Земной поклон. *П909-20-е (I,597)*; Но что это? Жалобный с. и трепещущий говор, И тела упавшего шум позже стука. Весь дрожа, пробегает в молчании повар И прочь убегает, не выронив звука. *Хл[909-12] (62)*; На веках тень. Подобием короны Лежали кудри... Я сдержала крик: Мне стало ясно в этот краткий миг, Что пробуждают мерт-вых наши стоны. *ЦБ909 (I,52.1)*; И бесполезно, накануне казни, Видением и пенем потрясен, Я слушаю, как узник, без бо-язни Железа визг и ветра темный стон... *ОМ910 (280)*; Неразгаданный взгляд, на рыдание скрипки похожий. К инструменту летел он стремительно-властно и прямо. С. аккорда, – и вдруг оборвался томительный плач... Улыбался скрипач, Но глядела в партер – безучастно и весело – дама. *ЦБ910 (I,132.2)*;

Или любишь белокурую, Или рыжая мила? // Как мне скрыть вас, стоны звонкие! В сердце темный, душиный хмель, А лучи ложатся тонкие На несмятую постель. *Ахм911 (34.1)*; О радость! в горестном начале Меня сковала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои уста. // И слез моих, бессильных жалоб Не разболтал послушный стих, А что от тона удержало б, Раз ветер в полночи не стих? *Куз911 (100.3)*; Вдруг крик ревнивца Сон разбудил ленивца. Топот ног. Вопль, брани с., На ноги вспрыгнул он. Сейчас вокруг спящей начнется сеча, И ветер унесет далече Стук гневной встречи. *Хл911 (193)*; И тот молчит. Стеная Звонко, уходит та И рвет со стоном волосы. *ib.*; Но клич, но с. потряс леса: В нем отблеск близких похорон, И в нем не верят в небеса. *Хл911-13 (433)*; Судов на пристани крушение, Плачевный колокола звон, И на равнине в отдалении И крик, и вопль, и бледный с.. *Хл911-13 (439)*; О, бедствие вам – одиноком и зрячим Столбам на полях слепоты. Ответим мы стоном и плачем На шестие судеб пята. *ib.*; [В б е г а ю щ и й:] Уж пароход стоит кормой И каждой гайкою дрожит. Как муравьи, весь люд немой Снует, рыдает и бежит. Нырять собрался, как нырок, Какой удар! Какой урок! И слышны стоны: «Небеса, мы невинны». *РП Хл911-13 (447)*; [Р а з и н:] Я полчищем вытравил память о смехе, И черное море я сделал червонным, Ибо мир сделан был не для потехи, А смех неразлучен со стоном. *РП Хл911-13 (449)*; Шепот, ропот, неги с., Краска темная стыда. Окна, избы с трех сторон, Воют сытые стада. *Хл[912] (77)*; Боль проходит понемногу, Не навек она дана. Есть конец мятель-ным стоном. Злую муку и тревогу Побеждает тишина. *АБ914 (III,272)*; Играет музыкальный ящик, Старинный друг. // Весь век до хрипоты, до тона, Игравший трио этих пьес: Марш кукол – Auf der Blauen Donau – И экосез. *ЦБ914 (III,12.2)*; [Г о в о р и т с м е р т ь:] (...) Он больше ни во что не верит, Себя лишь хочет обмануть, А сам – к моей блаженной двери Отыскивает вло путь. // С него довольно славить бога – Уж он – не голос, только – с.. Я отворю. Пускай немного Еще помучается он. *РП АБ915 (III,53)*; Крик осла был протяжен и долог, Проникал в мою душу, как с., И тихонько задернул я полог, Чтоб продлить очарованный сон. *АБ915 (III,243.2)*; Стояли тучи под ружьем И, как в казармах батальоны, Команды ждали. Нипочем Стенной службе были стоны. Любила снег ласкать пальба, И улицы обыкновенно Невинны были, как мольба. Как святость – не-прикосновенны. *П915 (I,66)*; «Мертвые юноши! Мертвые юноши!» – По площадям плещется с. городов. Не так ли разносчик сорок и дроздов? – Их перья на шляпу свою нашей. *Хл915-19-22 (457.1)*; Не стучись же напрасно у плотных дверей, Тщетным стоном себя не томи: Ты не встретишь участия у бедных зверей, Называвшихся прежде людьми. *АБ916 (III,156)*; Моих друзей летели сонмы. Их семеро, их семеро, их сто! И после испустили с. мы. Нас отразило властное ничто. *Хл916 (103.1)*; Пленник чужой! Мне чужого не надо, Я и своих-то устала считать. Так отчего же такая отрада Эти вишневые видеть уста? // Пусть он меня и хулит и бесславит, Слышу в словах его сдавленный с.. Нет, он меня никогда не заставит Думать, что страстно в дру-гую влюблен. *Ахм917 (126.1)*; И целый день, своих пугаясь стонов, В тоске смертельной мечется толпа, А за рекой на траур-ных знаменах Зловещие смеются черепа. *Ахм917 (135.1)*; Воинственной девы безличье, / зовущее / к призрачной брани... / но кровь настоящая / льется в пустое геройство! / Геройство! / А стоны-то? / А вопли-то? *Куз917 (184)*; Теперь бежим со-щипывать, Как с. со ста гитар, Омытый мглою липовой Садовый Сен-Готард. *П917 (I,119)*; Что ни просьба, что ни с., То, кряхтя, Заступаются шестом За октябрь. // Ветер за руки схватив, Деревя Гонят лестницей с квартир По дрова. *П917 (I,120.1)*; В осиротелой и бессонной Сырой, всемирной широте С постов спасались бегством стоны, Но вихрь, зарывшись, коротел. *П917 (I,148)*; Как в неге прояснялась мысль! Безукоризненно. Как с.. Как пенной, в полночь, с трех сторон Внезапно озаренный мыс. *П917 (I,155)*; Наяву ли всё? Время ли разгуливать? Лучше вечно спать, спать, спать, спать И не видеть снов. // Снова – улица. Снова – полог тюлевый. Снова, что ни ночь, – степь, стог, с., И теперь и впредь. *П917 (I,174)*; Прокляты дни! Ужасных мук ужасный с.. А здесь – о, ржавчина и цвел! – Мне в каждом зипуне мерещится Дантон, За каждым деревом – Кромвель. [о Николае II] *НАР Хл917 (107)*; Как на горло нам – железная перчатка Опускается – по имени – закон. Слезы в очи загоняет, воды – В берега, проклятие – в уста. И стремится железная свобода Вольнодумца с нового моста. И на груди, где наши рокоты и стоны, Опускается железное крыло. *ЦБ917 (I,370)*; Тимпан, воркуй! Труба, играй! Вой, бей! Вихрь голубей! Орлов клеток! С.

лебедей! Дух, рей, вей, вей, Дверей Райских рай! *Куз918 (214)*; Страстный с., смертный с., А над стонами – сон. Всем престолом – престол, Всем законам – закон. // Где пустырь – поле ржи, Реки с синей водой... Только веки смежи, Человек молодой! *Цв918 (1,394.2)*; Чтобы совы страсть мою Стоном не спугнули – У окна стою – пою: Гули-гули-гули. *Цв918 (1,448)*; Бросаю в воздух стоны Разумные уста. Речной воды затоны И снежный путь холста. *Хл919-20 (117)*; Но вот веселие окрепло. Ветер стона, хохот пепла, С диким ревом краснокожие Пробежали без оглядки, За личинами прохожие Скачут в пляске и присядке. *Хл919,21 (263)*; Стеклом хрустят стоны, Как с., хрустит стекло... Все – небо, эмбрионы Канавкой утекло. *Куз920 (227)*; Духами нежно веет Невысохший флакон... Вдали хрустально реет Протяжный, тонкий с. *ib.*; Мне Тифлис горбатый снится Сазандарей с. звенит, На мосту народ толпится, Вся ковровая столица, А внизу Кура шумит. *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; Казалось, Над муравейником окопа Сидел медведь, Неодолимый, точно медь, Громадной лапою тревожа. И право храбрых – смерти ложе – И стоны слабых: «Боже, боже!» *Хл920 (275)*; Ты слышишь: умер «ох», «Ура» умолкло и «банзай», – Туда, где красен бог, Свой гнева с. вонзай! *Хл920,21 (281)*; Но, струны зная грыж, Одев рубахой язву, Ты знаешь страшный наигрыш, Твой с. – мученья разве?.. *ib.*; [З а н г е з и:] Они голубой тихославль, Они голубой окопад. (...) Потоком крылатой этогы, Потопом небесной нетоты. Летели незурные стоны, Свое позабывшие имя, Лелеять его нехотяи. *РП Хл920-22 (486)*; Увозят милых корабли, Уводит их дорога белая... И с. стоит вдоль всей земли: «Мой милый, что тебе я сделала?» *Цв920 (1,546)*; – Шаги! – Матерь Божья, помоги! Оттого что эти чудные – шаги! Я свечу тебе в три пуда засвечу, Оттого что эти знаю – сапоги! // То не с. – Струнный звон. То не сон – Он. *Цв920 (III,216)*;

Лучше бы поблескивань дул В грудь мою направленных винтовок, // Лучше бы на площади зеленой На помост некрашенный прилечь И под клики радости и стоны Красной кровью до конца истечь. *Ахм921 (157.1)*; Будь же проклят. Ни стоном, ни взглядом Окаянной души не коснусь, Но клянусь тебе ангельским садом, Чудотворной иконой клянусь И ночей наших пламенных чадом – Я к тебе никогда не вернусь. *Ахм921 (159.1)*; Ра – продолженный в тысячи зверей и растений, Ра – дерево с живыми, бегающими и думающими листьями, испускающими шорохи, стоны. *Хл921 (148.2)*; Ок! Ок! Это горный пророк! Как дыханье кита, из щелей толпы, Вылетают их стоны и ярости крики. *Хл921,22 (348)*; «Гуль-мулла», – пронесся ветер, «Гуль-мулла», – пронесся с.. Этот ветер пролетел, Он шумел в деревьях темных, Он шумел в песке морей. *ib.*; Это, Игорь, – Русь через моря Плачет Ярославной. // Томным стоном утомляет грусть: Брат мой! – Князь мой! – Сын мой! – С Новым Годом, молодая Русь За морем за синим! *Аллюз. Цв921 (II,8)*; Мети, громозди пороги – Превыше скал, Чтоб конь его крутоногий Как вкопан – стал. // И внемлют ветра – и стоном В ответ на с.. Торопится красным гоном Мой конный сон. *Цв921 (III,16)*; Поэзия, я буду клясться Тобой, и кончу, прохрипев: Ты не осанка сладкогласца, Ты – лето с местом в третьем классе, Ты – пригород, а не припев. // Ты – душная, как май, Ямская, Шевардина ночной редут, Где тучи стоны испускают И врозь по роспуске идут. *П922 (1,220)*; Зачем, равнодушный, Противу закону Спешащей реки – // Слез женских послушал И отчего стону – Душе вопреки! // Сказал – и воскресла, И смутно, по памяти, В мир хлеба и лжи. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Свет – в последней избе. // И – косяк-то знаком! – Прямо в пляску – сномом. // Разом пляс стал: Вздох, с., причет. Рукой застыл, Водой прыщут. *Цв922 (III,291)*; Ор – дой в сени. Ко – ни в пене. // Кони! Кони! Красные попоны! Крыльцо – стоном. Низкие поклоны. *Цв922 (III,315)*; – Полно жаться! Кланяйся, душа! Ну-кося, братцы, Чем не хороша? // Тут как грянут Гости стоном: – Хороша да некрещёна! *ib.*; Блаженны длинноты, Широты забвений и зон! Пространством как нотой В тебя удаляясь, как с. // В тебе удлинясь, Как эхо в гранитную грудь В тебя ударяясь: Не видь и не слышь и не будь – // Не надо мне белым По черному – мелом доски! [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,216)*; Немолчный топот, громкий с., Визжат тачанки и телеги. Ужель я сплю и вижу сон, Что с копытами со всех сторон Нас окружают печенегий? *Ес924 (III,141)*; А за Белградом, Окол Харькова, Кровью ярь мужиков Перехаркана. Бедный люд в Москву Босиком бежит. И от стона, и от рева Вся земля дрожит. *Ес924 (III,145)*; В белом стане вопль, В белом стане с.: Обстуета наша рагь Их со всех сторон. В белом стане крик, В белом стане бред. Как пожар стоит Золотой рассвет. *Ес924 (III,145)*; *Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот грудная клетка. / Слушайте, / уже не стук, а с.; / тревожусь я о нем, / в щенка смиренном лвенке. / Я никогда не знал, / что столько / тысяч тонн / в моей / позорно легкомыслной головенке. [обращ. к А. С. Пушкину] М924 (123)*; – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – / Этот год / видал, / чего не взвидят сто. / День / векам / войдет / в тоскливое преданье. / Ужас / из железа / выжал с.. / По большевикам / прошло рыданье. *М924 (510)*; Расставание – по-каковски? Даже смысла такого нет, // Даже звука! Ну, просто полный Шум – пыли, например, сквозь сон. Расставание – просто школы Хлебникова соловьиный с., // Лебединый... *Цв924 (III,43)*; Ну, ладно. Довольно стонов! Не нужно насмешек и слов! Сегодня про участь Прона Мне мельник прислал письмо: *Ес925 (III,204)*; А дома – / растет до ужина / свирепость мужаина. / У дона Лопеца / терпенье лопается. / То крик, / то с. / испускает дон. / Гремит / по квартире / тигровый соло: / – На восемь частей разрежу ее! – *М925 (202)*; А тут носи из лога в лог: ату! Естественный, как листья леса, с.. Век, отчего травить охоты нет? Ответь листовой, стволами, сном ветвей И ветром и травою мне и ей. [строки из акростиha, посв. М.И. Цветаевой] *П926 (1,564.1)*; – А ну-ка – На боковую? // Наш север – край, На север – стай Путь, север – шпор Звон, север – стон... // Последний пай Последний чай Последний хор Последний сон. *Цв928,29-38 (III,167)*;

Уходит с Запада душа, Ей нечего там делать. (...) Пред нею край, где в поясной Поклон не вгонят стона, Из сердца де-вушки сеной Не вырежут фестона. *П931 (1,422)*; Преодолев затверженность природы, Голуботвердый глаз проник в ее закон: В земной коре юродствуют породы, И, как руда, из груди рвется с.. *ОМ934 (202.1)*; Бывает так: какая-то истома; В ушах не умолкает бой часов; Вдали раскат стихающего грома. Неузанных и пленных голосов Мне чудятся и жалобы и стоны, Сужается какой-то тайный круг, Но в этой бездне шепотов и звонов Встает один, все победивший звук. *Ахм936-60 (190.1)*; Где связанный и пригвожденный с.? Где Прометей – скалы подспорье и пособие? А коршун где – и желтоглазый гон Его когтей, летящих исподлобья? *ОМ937 (233.2)*; Как по левой руке – пустырь, А по правой руке – монастырь, // А напротив – высокий клен Красным заревом обгарен, // А напротив – высокий клен Ночью слушает долгий с.. // Мне бы тот найти образок, Оттого что мой близок срок, // Мне бы снова мой черный платок, Мне бы невской воды глоток. *Ахм[940] (141)*; Но я предупреждаю вас, Что я живу в последний раз. Ни ласточкой, ни кленом, Ни тростником и ни звездой, Ни родниковою водой, Ни колокольным звоном – Не буду я людей смущать И сны чужие навешать Неутоленным стоном. *Ахм940 (197.2)*; Мы с тобою сегодня,

Марина, По столице полночной идем, А за нами таких миллионы, И безмолвнее шестивия нет, А вокруг погребальные звоны, Да московские дикие стоны Вьюги, наш заматающей след. [посв. М.И. Цветаевой] *Ахм940 (245.2)*; Тропиночка круто Взбиралась, дрожа. Мне надо кому-то Здесь руку позвать... Но хриплой шарманки Не слушаю с.. Не тот китежанке Послышался звон. *Ахм940 (269)*; Полосатой наряжен верстой, Размалеван пестро и грубо – Ты... ровесник Мамврийского дуба, Вековой собседник луны. Не обманут притворные стоны, Ты железные пишешь законы, Хаммураби, ликурги, солоны У тебя поучиться должны. *Ахм940-60 (277)*; НУ, А ВДРУГ КАК ВЫРВЕТСЯ ТЕМА, КУЛАКОМ В ОКНО ЗАСТУЧИТ, – И ОТКЛИКНЕТСЯ ИЗДАЛЕКА НА ПРИЗЫВ ЭТОТ СТРАШНЫЙ ЗВУК – КЛОКОТАНИЕ, СТОИ И КЛЕКОТ – И ВИДЕНЬЕ СКРЕЩЕННЫХ РУК?.. *Ахм940-60 (289)*; Так у нас звонили в граде Китеже. Вот большие бьют у Егория, А меньшие с башни Благовещенской, Говорят они грозным голосом: – Ах, одна ты ушла от приступа, Стона нашего ты не слышала, Нашей горькой гибели не видела. Но светла свеча негасимая За тебя у престола божьего. *РП Ахм940 (321.1)*;

Вихрь качает липы, скрючив, Буря гнет их на корню, И больной под стоны сучьев Забывает про ступню. *П941 (II,45)*; Твоего я не слышала стона. Хлеба ты у меня не просил. Принеси же мне ветку клена Или просто травинки зеленых, Как ты прошлой весной принесил. [посв. памяти Вали Смирнова] *Ахм942 (200.2)*; Хоть землю грыз от боли раненый, Но стонами не выдал братьев, Врожденной стойкости крестьянина И в обмороке не утратив. *П943 (II,57)*, *ср. 940-е (II,547)*;

[*Говорит он:*] Будь ты трижды ангелов прелестней, Будь родной сестрой заречных ив, Я убью тебя моею песней, Кровь твою на землю не пролив. Я рукой своей тебя не трону, Не взглянув ни разу, разлюблю, Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. *РП Ахм961 (228.2)*; Угошу под заветнейшим кленом Я беседой тебя не простой, Тишиною с серебряным звоном И колодезной чистой водой – И не надо страдальческим стоном Отвечать... Я согласна, – постой, – В этом сумраке темно-зеленом Был предчувствий таинственный зной. *Ахм961 (363.3)*; Протекут в немом смертельном стоне Эти полчаса, Прочитаешь на моей ладони Те же чудеса. *Ахм963 (233.1)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... <...> Похолодев от страха, свой собственный слышу с.. *Ахм965 (370.2)*

СТОНАВШИЙ Стонавших радостно черемух Зовет бушующий костер. Там в стороне от глаз знакомых Находишь, дикая, шатер. *Хл920,21 (272)*; А потом – водопад зерна, А потом – бузина черна: С чем-то сливовым, с чем-то липким. Над калиткой, стонавшей скрипкой, Возле дома, который пуст, Одиноким бузинный куст. *Цв931 (II,296)*

СТОНАТЬ Не сошла и тень с земли, Уж в дыму овины тонут, И с бадьями журавли, Выпрямляясь, тихо стонут. *Анн900-е (64.1)*; Ясен путь, да страшен жребий, Застывая, онеметь, – И по мертвом солнце в небе Стонет раненая медь. *Анн900-е (120)*; Скрипка стонет под горой. В сонном парке вечер длинный, Вечер длинный – Лик Невинный – Лик девушки со мной. *АБ903 (I,282)*; В дымящийся город везли балаган, Красивых цыганок и пьяных цыган. // И сыпали шутки, визжали с телег, И рядом тащился с кульком человек. // Стонял и просил подвезти до села. Цыганочка смуглую руку дала. *АБ903 (I,311)*; Слышу, слышу сквозь сон За стенами раскаты, Отдаленные всплески, Будто дальний прибой, Будто голос из родины новой, Будто чайки кричат, Или стонут глухие сирены, Или гонит играющий ветер Корабли из веселой страны. *АБ905 (II,26)*; Узкая лира, Звезда богини, Снежно стонет Мне. // И корабль закатный Тонет В нежно-синей Глубине. *АБ907 (II,235)*; Но в камине дозвонели Угольки. // За окошком догорели Огоньки. // И на выюжном море тонут Корабли. // И над южным морем стонут Журавли. *АБ907 (II,240)*; Звенят-звенят тетивы, Стрела глаз юный пьет. И из руки ретивой Летит-свистит копье. // И конь, чья ярь испытана, Грозит врагу копытами. Свирепеют кони, И кто-то, кто-то стонет. *Хл[908] (51.2)*; И шли часы. О нет, не шли они... Как кол Колодезной бадьи Над севером слезливых сел, Что в забытьи, Так время, радуясь как шест, Стоняло на ветру И зыбью обмелевших звезд Несло к утру. Распутыя ластухи Сырых свирелей стон, И где-то клали петухи Земной поклон. *П909-20-е (I,597)*; Взор обращен к жестокому Судье. Там полубоязливо стонет: Бог, Там шепчет тихо: Гот, Там стонут кратко: Дье! Это налево. *РП Хл909,11 (411)*; Там стелется в пляске и плачет, Пыль вьется и стонет зурна... Пусть скачет жених – не доскачет! Чеченская пуля верна. *АБ910 (III,26)*; Были наполнены звуком трущобы, Лес и звенел и стонял, Чтобы Зверя охотник копыем доконал. *Хл[910] (63.2)*; Эхо стоняло, шумела река, Ливень стучал тяжело, Луч серебристый пронзил облака. *Цв910 (I,63.1)*;

– Но что за шум? Там кто-то стонет! – Льды! Пароход тонет. *Хл911-13 (447)*; Но полночные силы устали В небе черные тучи клубить, И деревья с. перестали, И у ангелов силы хватило Звездным светом леса озарить. *АБ912 (III,368.1)*; Ой, текут кровя сугорами, Стонут пашинные пажити, Разыгрались злы татаровья, Кровь полониками черпают. *Ес912 (I,303)*; Однажды белый лебедь Спустился с синей высоты, Крыло погибшее колебит И, умирая, стонет: «Ты! Иди, иди! Тебя зовут, Иди, верши свой кроткий труд <...>» *Хл912 (230)*; Нет, не видно там княжьего стяга, Не шеломами черпают Дон, И прекрасная внучка варяга Не клянёт половецкий полон... // Нет, не вьются там по ветру чубы, Не пестреют в степях бунчуки... Там чернеют фабричные трубы, Там заводские стонут гудки. *АБ913 (III,268)*; Черный уголь – здесь царь и жених, Но не страшен, невеста, Россия, Голос каменных песен твоих! // Уголь стонет, и соль забелелась, И железная воеет руда... То над степью пустой загорелась Мне Америки новой звезда! *ib.*; Не та же ль ночь на брате, на Поллуксе, Не та же ль ночь сторожевых манипул? // Под ним – лучи. Чеканом блещет поножь, А он плывет, не тронув снов пятою. Но где тот стан, что ты гнетешь и гонишь, Гнетешь и гнешь, и стонешь высотой? *П913 (I,437)*; Да, надо, чтоб с отвагой юноши Скиталось сердце Фазтоном, <...> Чтобы руна золотого вычески Сбивались сединами к мелям, Чтоб над грядой океанической Стоняло сердце Ариэлем. *П913 (I,449)*; Неужели же ты не измучен Смутной песней затравленных струн, – Тех, что прежде, тугие, звенели, А теперь только стонут слегка, И моя их терзает без цели Восковая, сухая рука... [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм914 (87.2)*; Можжевелника запах сладкий От горящих лесов летит. Над ребятами стонут солдажки, Вдовий плач по деревне звенит. *Ахм914 (100.2)*; Меня сейчас узнать не могли бы: / жилистая громадина / стонет, / корчится. / Что может хотеться этакой глыбе? / А глыбе многое хочется! *М914-15 (388)*; Лес стянут по горлу петлею пернатых Гортаней, как буйвол арканом, И стонет в сетях, как стенает в сонатах Стальной гладиатор органа. *П914 (I,81.1)*; Тоска стекло вышибает И мокрою кунушей выносятся Туда, где плоскогорьем лунно-холмным Леса ночные стонут Враскачку, ртов не разжимая, Изъеденные серною луной. *П916 (I,510)*; Для чего ж ты приходишь и стонешь Под высоким окошком моим? Знаешь сам, ты и в море не тонешь, И в смертельном бою невредим. // Да, не страшны ни море, ни битвы Тем, кто сам потерял благодать. Оттого-то во время молитвы Поприсил ты тебя помянуть.

[обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Что, не боясь попасть на гауптвахту, О разоруженьи молят облака, И вселенная стонет от головокруженья, Расквартированная наспех в разможенных головах, Она ощутила их сырость впервые, Они ей неслышны, живые. *П1917 (1,456)*; Город буйствует и стонет, В винном облаке – луна. А меня никто не тронет: Я надменна и бедна. *Ц6917 (1,378.1)*; Мать и плачет и стонет и тужит, Но отцовское слово – закон: – Пусть идет Императору служит, – Барабанщиком, видно, рожден. *НАР Ц6918 (1,447)*; Прошли... В ушах лишь стонет эхо, А всё – не разогнать толпу; Уж с бочкой водовоз проехал, Оставив мокрую тропу, И ванька, тумбу огибая, Напер на барыню – орет Уже по этому случаю Бегущий подсобить народ (Городовой – свистки дает)... *АБ919 (III,309)*; Пехотинца шаг стучится Меж малиновых рубях. Так дваждыпадшая лежала, И ветра хладная рука Покров суровый обнажала. Я видел тебя, русалку восстаний, Где стонут! *Хл919 (114.2)*; «Как много стонет мертвых тысяч Под покрывалом свежим праха! И я – последний живописец Земли неслышанного страха. Я каждый день жду выстрела в себя. За что? За что? Ведь всех любя, Я раньше жил, до этих дней, В степи ковыльной, меж камней». *РП Хл919 (255)*; Обезьяна распростерла Побрякушку над Ридотто, Кристалличной сонатиной Стонет дьявол из Казотта. *Куз920 (222)*; И черный мамонт полумрака, чернильницей пролитый В молоке ущелья, Поднявший бивень белых вод, Грозит травы божествежу, и топчут сваи лебеду, Чтобы стонала: «Боже, боже!» Грозит и в пропасть упадает. *РП Хл920-22 (487)*; С тех пор как мне душа дарована, Я стала тихая и безответная. // Забыла, как речную чайкою Всю ночь стонала под людскими окнами. Я в белом чепчике теперь – хозяйкою Хожу степенною, голубокою. *Ц6920 (1,536.2)*; – То не пташечка-кукушка Куковала, То твоя подружка Тосковала. // Как под бурюю ночной стонут снасти... Да уж спать-то ты у нас больно мастер! – *РП Ц6920 (III,227)*;

Он думает: каждый простится обман Во славу Лаванова дома. И Лию незрячую твердой рукой Приводит к Иакову в брачный покой. // Течет над пустыней высокая ночь, Роняет прохладные росы, И стонет Лаванова младшая дочь, Терзая пушистые косы. *Ахм921 (146.2)*; В то время, как мы, замолчав, старались Не видеть, что творится в зазеркалье, Под чьими тяжеленными шагами Стонали темной лестницы ступени, Как о пощаде жалостно моля. И говорил ты, странно улыбаясь: «Кого они по лестнице несут?» *Ахм921 (255)*; Слушайте! / Паровозы стонут, / дует в щели и в пол: / «Дайте уголь с Дону! / Слесарей, / механиков в депо!» // У каждой реки на истоке, / лежа с дырой в боку, / пароходы провыли доки: / «Дайте нефть из Баку!» *М921 (95)*; Тонут в пыли Черные кони и бобыли! Тонут в сугробах и тонут! Гончие воют и стонут! Друг через друга Псы перескакивают, Кроет их вьюга, Кого-то оплакивают, Стонут и плачут. А барин-то наш скачет... и скачет, Сбруей серебряной блещет, Черным арапником молотит и хлещет. *РП Хл921 (296)*; – Владимир! – Владимира ей надо – стонет! А нас забыла, нас не хочет! Давайте все морочить: – Мы здесь! *РП Хл921 (317)*; Мост ли дрожит, я ли – дрожу? Кровь или вал – стонет? Окаменев – тупо – гляжу, Как моя жизнь – тонет. *Ц6921 (III,16)*; Стоните, стоните, стены! Метель, ярьсь! Померкло от конской пены Сиянье риз. *Ц6921 (III,16)*; Стонет Томми на скрипке, Облетели липки... Простите, прогулки! Простите, улыбки! В неметеном доме Шаги – гулки, Спущен флаг... К чему? *Куз922 (265.1)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон твой впрямь был страшен, То он был там, где, шпатов пашен Стуча, шагает тишина. // То ты за тридцать царств отсель, Где Дантов ад стал обитаем, Где царство мертвых стало краем, Стонала, раскидав постель. *П922 (1,532.1)*; О ты – из всех заливных нот Нижайшая! – Кончим распрю! Как та чахоточная, что в ночь Стонала: еще понравься! *Ц6923 (II,226)*; Родимая? Ну как заснуть в метель? В трубе так жалобно И так протяжно стонет. Захочешь лечь, Но видишь не постель, А узкий гроб И – что тебя хоропят. *Ес924 (II,215)*; Монархия! Зловещий смрад! Веками шли пиры за пиром, И продал власть аристократ Промышленникам и банкирам. Народ стонал, и в эту жуть Страна ждала кого-нибудь... И он пришел. *Ес924 (III,141)*; Только / солнце усядется, / канув / за опустевшие / фабричные стройки, / стонут / украинны / от хулиганов / вроде вот этой / милой тройки. *М924 (143)*; Это / его / несут с Павелецкого / по городу, / взятому им у господ. / Улица, / будто рана сквозная – / так болит / и стонет так. / Здесь / каждый камень / Ленина знает / по топоту / первых / октябрьских атак. *М924 (510)*; Листья падают, листья падают. Стонет ветер, Протяжен и глух. Кто же сердце порадует? Кто его успокоит, мой друг? *Ес925 (III,89)*; То стынешь / в блеске лунного лака, / то стонешь, / облитый пеною ран. / Смотрю, / смотрю – / и всегда одинаков, / любим, / близок мне океан. *М925 (172)*; Я в худшей каюте / из всех кают – / всю ночь надо мною / ногами куют. / Всю ночь, / покой потолка возмущив, / несется танец, / стонет мотив: / «Маркита, / Маркита, / Маркита моя, / зачем ты, / Маркита, / не любишь меня...» *М925 (235)*; Засова не сняв, Замка не затронув, (Заметил? что в снах Засовы не стонут, // Замки не гремят. Врата без затвора – Сон. Дóмы – без врат. Всё – тени, всё – вóры // В снах). *Ц6925 (III,56)*; Припев: на вас надеемся! // Нам краше Пасхи, Рождества... На вас, на вас надежда вся – Ад – двух огней промежду! Вы – вся наша надежда! // И стонет быт, и вторит поп: – «Отстаивайте Перекоп!» *Ц6928,29-38 (III,153)*;

Подумаешь, тоже работа, – Беспечное это житье: Подслушать у музыки что-то И выдать шутя за свое. // И чье-то веселое скерцо В какие-то строки вложив, Покаясь, что бедное сердце Так стонет среди блещущих нив. *Ахм936-60 (191.2)*; Посереж от боли, Стонут Влтавы воды: – Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. [о захвате Чехии фашистами] *Ц6938 (II,346.3)*; Афродиты возникли из пены, Шевельнулись в стекле Елены, И безумья близится срок. И опять из Фонтанного грота, Где любовная стонет дремота, Через призрачные ворота И мохнатый и рыжий кто-то Козлоногую приволок. *Ахм940-60 (282)*; Птицы смерти в зените стоят. Кто идет выручать Ленинград? // Не шумите вокруг – он дышит, Он живой еще, он все слышит: // Как на влажном балтийском дне Сыновья его стонут во сне, // Как из недр его вопли: «Хлеба!» – До седьмого доходят неба... *Ахм941 (199.1)*; Он видит сон. Лесное зарево С горы заглядывает в спальню. // Он спит, и зубы сжаты в скрежете. Он стонет. У него диалог С какой-то придорожной нежитью. Его двойник смешон и жалок. *П943 (II,54)*; «Волюда, ты покрыт испариной. Ты стонешь. У тебя удущье?» – Во сне мне новое подарено, И это к лучшему, Катюша. *РП П943 (II,55)*; И снова со мной говорит сатана, // И, черным крылом закрывая лицо, Заветное мне возвращает кольцо, // Но стонет и молит: «Ты мне суждена, О, выпей со мною хоть каплю вина». *Ахм960 (361.1)*

СТОННЫЙ [нов.?, ср. у А.А. Дорогойченко: *Кислотой клеветы обольют И – сожгут на костре. Чтобы выдать жалобу стонную, Чтобы вытравить дерзость бездонную, – Скальп живьем сдерут* («Герострат», 1920)] Пальцами Польши, Черных и белых народов Уносит лады В голубые ряды, Народов, несущихся в праздничном шуме Без проволочек и прóволочек. С сотнями стонными Проволок ящик (С черной зеркальной доской). [о пианино] *Хл922 (363)*

СТОНУЩИЙ Цвести средь немолчного ада То грузных, то гулких шагов, И стонущих блоков и чада, И стука бильярдных шаров. *Анн906 (102.2)*; Ночью слышат стонущие жалобы Мертвые, немые образа... Я иного, верно, пожелала бы, Если б не змеиные глаза. *Ахм910 (306.3)*; Утончаются взвитые скрепы, Струнно высится с. альт; Не накатом стократного skleпа, Парусиною вздулся асфальт. *П913 (1,442)*; Так заглаживают шип Розовый... – Поранишь руку! // Ведомо мне в жизни рук Многое. – Из светлых дуг Пристально неотторжимой // Весь противушерстный твой Строй выслеживаю: смоль, Стонущую под нажимом. *Цв922 (II,123)*; Золото моих волос Тихо переходит в седость. – Не жалейте! Всё сбылось, Всё в груди слилось и спелось. // Спелось – как вся даль слилась В стонущей трубе окраины. Господи! Душа сбылась: Умысел твой самый тайный. *Цв923 (II,149)*; Я любовь узнаю по жиле, Всего тела вдоль // Стонущей. Сквозняком как гривой Овеялся гунн: Я любовь узнаю по срыву Самых верных струн // Горловых, – горловых ущелий Ржавь, живая соль. *Цв924 (II,245.2)*; Та гора была, как горб Атласа, титана стонущего. Той горою будет горд Город, где с утра и до ночи мы // Жизнь свою – как карту бьем! *Цв924,39 (III,27.2)*; Край мой, край мой, проданный Весь живьем, с зверьем, С чудо-огородами, С горными породами, // С целыми народами, В поле, без жилья, Стонущими: – Родина! Родина моя! // Богова! Богемия! [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,348)*

СТОНЧИК [*нов.*] «Готовые блузки. / Последний крик Петровки». / Не зря и Кузнецкий похож на зарю, – / прижав к замерзшей витрине ноздрю, / две дамы расплылись в стончике: / «Ах, какие фестончики!» *Ирон. М927 (274)*

СТООКИЙ [*устар.*] Он голодай, падает май. Вегер сосною люлюкает, Кто-то поет и аукает, Ветгой стокою стукает. *Хл921 (159)*; И сруб бревенчатый Сибири, В ладу с былиной широкой Дива стоокого, Вас провожал Не тряскою коляской Из сонма множества синих стрекоз. *Хл922 (363)*

СТОП [*междом.; тж в знач. сказ.*] Люди и звезды – братва! Люди! Дальше окоп К силе небесной проложим. Старые горести – с.! Мы быть крылатыми можем. *Хл921] (133.4)*; Ходят двое чудаков Да стреляют судаков. Они целят рыбе в лоб, Стой, голубушка, с.! *Хл921 (141)*; Потом, / пропылясь, / проплываю года, / трусят / суетнею мышиною, / и лишь / развлекать / семейный скандал / случайно / лопнувшей шиной. / Когда ж / окончательно / это доест, / распах / от моторного гвалта – / – С.! – / И склепом / отдельный подъезд: / – Пожалте / червонец! / Ялта. *М924 (132)*; Деревянные лошадки Скачут, пыли не клубят. // Черногривых, длиннохвостых Челки, гривы и хвосты С полу подняло на воздух, Опускает с высоты. // С каждым кругом тише, тише, Тише, тише, тише, с. Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – столб. *Детск. П925 (1,494.1)*; Пропадут – и снова целы, Пронесутся – снова тут, То и дело, то и дело Слева роща, справа пруд. // Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – столб. С каждым кругом тише, тише, Тише, тише, тише, с.! *ib.*; «Будь то хоть бес, хоть жид, Тот, кто освободит Город – хоть слеп, хоть спятил! – В дом бургомистра зятем Вступит, в графу особ В городе – первых»... – С.! // Не в хороводе, небось, дуда, – В думе! Шажком! Анданте! Только про беса и про жида, Где же про музыканта // Сказано? *П925 (III,85.2)*; Потом бегом. Сквозь поросли укропа, Опрометью с оползая в песок, И со всех ног, тропой наискосок Кругом обрыва. Топот, топот, топот, Топот, топот, – поворот-другой – И вдруг, как вкопанные, с.: И вот он, вот он весь у ног, Захлебывающийся Севастополь, Весь вобранный, как воздух, грудью двух Бездонных бухт, И полукруг Затопленного солнца за «Синопом». *П926-27 (I,318.2)*; Тише, хвала! Дверью не хлопать, Слава! Стола Угол – и локоть. // Сутолочь, с.! Сердце, уймись! Локоть – и лоб. Локоть – и мысль. *Цв926 (II,262.2)*; Разве дрогнут твои Карпаты? В старом роге застынет мед? // Полость треплется, диво-птица; Визг полозьев – «гайда, Марица!» Стоп... бежит с фонарем гайдук... *Куз927 (285)*; Шш... Не шаркайте! Схватка – с картой всей! И – не – харьковцы – Марковцы мы! // Вперед, вперед, и – здравствуй, Кремль! Мстить? Поклоны класть! Сдаст – сдастся – сдастся Ночь. С.. Колонны часть. *Цв928,29-38 (III,172)*; – Эх кабы вместо Школьной – Поклонная Гора! // Но до Горы Поклонной – – Эх! – Вдруг, в двух шагах, как слон Коляшайщийся... Колонна – С.. Прибыли. Батальон. *ib.*; Выстрел – в самую душу, Как только что по врагам. Богоборцем разрушен Сегодня последний храм. // Еще раз не осекся, И, в точку попал – усоп. Было стало быть сердце, Коль выстрелу следом – с. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,276)*

СТОПА [*тв. стопой и стопою; нижняя часть ноги; тж устар. и поэт. поступь, шаги*] Пока спокойною стопою Иду, и мыслью, и пою, Смеюсь над жалкою толпою И вздохов ей не отдаю. *АБ899 (I,32)*; Сомкни уста. Твой голос полн Страстей без имени и слова. Нарушишь гимн воздушных волн, Стремящих вверх, к стопам Святого. *АБ899 (I,424.1)*; Открылись новые дороги, Но я по старой повернул... Она одна – мой путь привычный, Быть легкой, трудный и больной, Но я пойду стопой обычной, А там – и отдых, и покой. *АБ900 (I,446.1)*; Я возвращаюсь стопой тяжелой, Паду средь храма я в мольбе, Но обновленный и веселый Навстречу выйду я к тебе. *АБ900 (I,463.2)*; Не часто, не всегда, но, верь, душа не лживо Поет твои мечты, к твоим стопам плывет... И знай – о, знай! – что трепетно и живо Она тебя манит, тоскует и зовет... *АБ901 (I,471.2)*; Хороводов твоих по оврагу Золотое кольцо развилось. // Очарованный музыкой влаги, Не могу я не петь, не плясать, И не могут луга и овраги Под стопою твоей не сгорать. *АБ905 (II,24)*; Рядом пал, всплеснув руками, И над ним сомкнулась рать. Кто-то бьется под ногами, Кто – не время вспоминать... // Только в памяти веселой Где-то вспыхнула свеча. И прошли, стопой тяжелой Тело теплое топча... *АБ905 (II,59)*; Я твердой стопою захожу – О, слушай предсмертный завет!.. В последний тебе расскажу: Я Белую Деву бужу! *АБ905 (II,87)*; Я вижу тонкий профиль твой. Твои шаги звенят за мною, Куда я ни войду, ты там. Не ты ли легкою стопою За мною ходишь по ночам? *АБ908 (II,138)*; Я обрел себе Вожатого – Он прекрасен и крылат. // Ты пойдешь стопою смелою, Поведешь на новый бой. Что захочешь – то и сделаю: Неразлучен я с тобой. *Куз908 (54.1)*; Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Кому ты так ржешь и смотришь сердито? Я дерзких красавиц давно уж люблю, Я дерзких красавиц давно уж люблю, И вот обменял я стопу на копыто. *Хл912 (80)*; Умывается Микола Белой пеной из озера. // Под березкою-невестой, За сухим посошником, Утирается берестой, Словно мягким рушником. // И идет стопой неснешной По селяням, пустырям: «Я, жилец страны нездешней, Прохожу к монастырям». *Ес913-14 (I,90)*; Когда, оглядываясь вспять, Дворцы мне стих сдадут, Не мне ль тогда по ним ступать Стопами самогуд? *П913 (I,447)*; Верю, родина, я знаю, Что легка твоя с., Не одна ведет нас к раю Богомольная тропа. *Ес915 (I,174)*; Ты шел бестрепетно, свободный гражданин, Куда вела тебя Психея. // И если для других восторженный народ Венки свивает золотые, – Благословить тебя в далекий ад сойдет Стопами легкими Россия. *ОМ917 (302)*; То не солнце по златым ступеням – Сходит Дева-Царь по красным сходящим. // Под военной да под веской стопой Чуть не треснул весь челнок скорлупой. // Руки в боки – ровно жар-самовар! Зычным голосом речёт: «Где гуслар?» *Цв920 (III,197)*; Вижу сон. Дорога черная. Белый конь. С. упорная. И на этом на коне

Едет милая ко мне. Едет, едет милая, Только нелюбимая. *Ес925 (III,71)*; Кто костями, / кто пеплом / стенам под стопу / улеглись... / А то / и пепла нет. / От трудов, / от каторг / и от пуль, / и никто / почти – / от долгих лет. *М927 (588)*; Ему кавказские кричали горы И нежных Альп стесненная толпа, На звуковых громах крутые всхоры Его ступала зрячая с.. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (406.2), (409.1)*; Лишив меня морей, разбега и разлета И дав стопе упор насильственной земли, Чего добились вы? Блестящего расчета: Губ шевелящихся отнять вы не могли. *ОМ935 (216.3)*; Как-то в сумерки Тифлиса Я зимой занес стопу. Пресловутую теплицу Лихорадило в гриппу. *П936 (II,8)*; По той же дороге чрез эту же местность Шло несколько ангелов в гуще толпы. Незримыми делала их бестелесность, Но шаг оставлял отпечаток стопы. *П947 (III,530)*; Когда твои стопы, Исус, Оперши о свои колени, Я, может, обнимать учусь Креста четырехгранный брус И, чувств лишаясь, к телу рвусь, Тебя готова к погребенью. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; У людей пред праздником уборка. В стороне от этой толчеи Обмываю миром из ведерка Я стопы пречистые твои. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Только промежутков краткий, Смотришь, там и новый год. // Снег идет, густой-густой. В ногу с ним, стопами теми, В том же темпе, с ленью той Или с той же быстротой, Может быть, проходит время? *П956 (II,108)*

СТОПА [ряд одинаковых по размеру, ровных предметов, положенных один на другой] Но тучи черней, аппарат Ревет в типографском безумьи, – И тонут копыта и скрипы кибиток В сыпучем самоме бумажной стопе. // Семь месяцев мусор и плесень, как шерсть, – На лестницах министерств. Одинокий как перст, – Такос Петроград. *П925 (I,266)*

СТОПАТЬ [нов.] Бегут / по Севастополю / к дымящим пароходам. / За дeнь / подметок стопали, / как за год похода. / На рейде / транспорты / и транспорточки, / драки, / крики, / ругня, / мотня, – / бегут / добровольцы, / задрыв порточки, – / чистая публика / и солдатня. *М927 (581)*

СТОПИТЬ [прот.; истопить] Чтo ему почет и слава, Место в мире и молва В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? // Он на это мебель стопит, Дружбу, разум, совесть, быт. На столе стакан не допит, Век не дожит, свет забыт. *П936 (II,9)*

СТОПКА [уменьш. от СТОПА (нижняя часть ноги)] Все сызнова: опять под стопки пански Швырять с размаху грудь. (Да, от сапог казанских, рук цыганских Не вредно отдохнуть!) *Цв920 (I,560.3)*; Точно в аду вита, Раскалена – винта // Железная стружка. Которая с. Ног – с лестницы швыркой? // Последняя сушка, Последняя топка, Последняя стирка. *Цв926 (III,120)*; Как Колумб здороваюсь С новою землей – Воздухом. Ходячие Истины забудь! С сильною отдачею Грунт, как будто грудь Женщины под стоптанным Вое-сапогом, (Матери под стопками Детскими...) В тугом Шаг. *Цв927 (III,138)*

СТОПКА [небольшая стопа (ряд одинаковых по размеру, ровных предметов)] Не любовь, а лицемерье, Лицедейство – не любовь! // И итогом этих (в скобках – Несодejанных!) грехов – Будет легонькая с. Восхитительных стихов. *Цв918 (I,451.2)*; Короткая сшибка На лестнице щипкой, На лестнице сыпкой – Как скрипка, как сопка, Как нотная с.. Работает – топка! *Цв926 (III,120)*; Пушкинскую руку Жму, а не лижу. // Прадеду – товарка: В той же мастерской! Каждая помарка – Как своей рукой. // Вольному – под стопки? Мне, в котле чудес Сем – открытой скобки Ведающей – вес, // Мнящейся описки – Смысл, короче – всё. Ибо нету сыска Пуще, чем родство! *Цв931 (II,286)*

СТОПРОЦЕНТЫЙ Шеры... / облигации... / доллары... / центы... / В винницкой глуши тьмутараканьясь, / так я рисовал, / вот так мне представлялся / с. / американец. *М925 (223)*

СТОПТАН Травушки стоптаны, Рученьки розняты. В поле стыдобушка Никнет березынькой. *Цв922 (II,59)*

СТОПТАННЫЙ Я любимая, я твоя. Не пастушка, не королевна И уже не монашенка я – // В этом сером, будничном платье, На стоптанных каблуках... Но, как прежде, жгуче объятье, Тот же страх в огромных глазах. *Ахм912 (67.2)*; Все равно – Архангельском иль Умбою Проплывать тебе на Соловки. // Все равно под стоптанным палубой Видишь ты погорбившийся скит. Подпеваешь тебе жалоба Об изгибах тамошних раки. *Ес917 (I,297)*; Как Колумб здороваюсь С новою землей – Воздухом. Ходячие Истины забудь! С сильною отдачею Грунт, как будто грудь Женщины под стоптанным Вое-сапогом, (Матери под стопками Детскими...) В тугом Шаг. *Цв927 (III,138)*

СТОПУДОВЫЙ И вот, навьючив на верблюжий горб, На добрый – стопудовую заботу, Отправимся – верблюд смирен и горд – Справлять несправимую работу. *Цв917 (I,375.1)*; Как все жилы напряжились на лбу, Себе в кровь как закусил губу. // Как по сходням взошла Стопудовой пятой, Как прах с ног отрясла, Как махнула рукой. *Цв920 (III,197)*; Во имя расправы Крепись, мой Крылатый! Был час перепавай, А будет – расплаты. // В тот час с. – Меж бредом и былью – Гребли тяжело Корабельные крылья. *Цв921 (II,47)*; Нам / не страшно / усилие ничье, / мчим / вперед / паровозом труда... / и вдруг / стопудовая весть – / с Ильичем / удар. *М924 (507)*; Проходи стороной, Тело вольное, рыбе! Между мной и волной, Между грудью и зыбью – // Третье, злостная грань Дружбе гордой и голой: Стопудовая дань Пустяковине: полу. *Цв928 (II,270.2)*

СТОРА [устар.; вар. к ШТОРА] Уж день за сторами. С туманом по земле Влекутся медленно унылые призывы... А с ним всё душный пир, дробится в хрустале Еще вчерашний блеск, и только астры живы... *Анн900-е (92.1)*; За ветхой сторою мы рано затаились, И полночь нас мечтой немножко подразнила, Но утру мы глазами повинились, И утро хмурое простило... *Анн900-е (202.2)*

СТОРЕЧЬЕ [нов.] Лед за пристанью за ближней, / оковала Волга рот, / это красный, / это Нижний, / это зимний Новгород. / По первой реке в российском с. / скользим... / цепенеем... / зацапаны ветром... / А за волжским доисторичьем / кресты, да тресты, / да разные «центро». *М927 (284)*

СТОРИЦЕЙ [сторицею П944; устар. и книжн.] Всё, что забыто, недопето, Не возвратится до Звезды – // До Той Звезды, которой близость Познав, – с. отплачу За всё величие и низость, Которых тяжкий груз влachu! *АБ904 (II,36)*; Бесцветный дождь... как гибнущий патриций, Чье сердце смеркло в дар повествований... Да солнце... песнью капель без названия И плачем плит заплачено с.. *П909-20-е (I,596)*; Чтoб в томительной веренице Не чужим показался ты, Я готова платить с. За улыбки и за мечты. *Ахм912 (67.1)*; Я – страница твоему перу. Всё приму. Я белая страница. Я – хранитель твоему добру: Возращу и возращу с.. *Цв918 (I,410.3)*; Платки, оборки – благодать! Проталин черная лакица... С. дай тебе воздать И, как реке, вздохнуть и вскрыться. *П931 (I,399)*; Все переменится вокруг. Отстроится столица. Детей разбуженных испуг Вовеки не простится. // Не сможет позабыться страх, Изборождавший лица. С. должен будет враг За это полатиться. *П941 (II,40.1)*; Своих грехов им прятать не во что. И мы всегда припоминали Подобранную в поле девочку, Которой тешили каналы. // За след руки на

мертвом личике С кольцом на пальце безмянном Должны нам заплатить обидчики Сторицею и чистоганом. *П944 (II,60)*; Чем мной сильнее люди восхищались, Тем мне страшнее было в мире жить, И тем сильней хотелось пробудиться, И знала я, что заплачу с. В тюрьме, в могиле, в сумасшедшем доме, Везде, где просыпаться надлежит Таким, как я, – но длилась пытка счастьем. *Ахм955 (254)*

СТОРОГИЙ [*нов.*] Говорили – / мужичок / своей пойдет доро́гой, / заведет / социализм / бесхитростен и прост. / Нет, / и Русь / от труб / становится сторогой. / Город / дымной бородой оброс. *М924 (480)*

СТОРОЖ Уж туда ль зашел ты, Паровик усталый? Тишь-то в лунном свете, Или только греза Эти тени, эти Вздохи паровоза И, осеребренный Месяцем жемчужным, Этот длинный, черный С. станционный С фонарем ненужным На тени узорной? *Анн906 (94.2)*; И, забыв, невестой в саду Как в апреле тебя разубрали, – У забытой калитки я жду, Позвонить к сторожам не пора ли. *Анн907 (146.1)*; О, Сад, Сад! <...> Где медведи проворно влезают вверх и смотрят вниз, ожидая приказа сторожа. <...> Где косматовласый «Иванов» вскакивает и бьет лапой в железо, когда с. называет его «товарищ». *Хл909,11 (185)*; И вдали за рекой, Видно, за опушкой, Сонный с. стучит Мертвой колотушкой. *Ес910 (I,55)*; Вот юный и дева Взюшли на костер. Вкруг них огонь из зева Освещает жриц-сестер. Как будто с. умираюнью, Приблизясь видом к ожерелью, Искр летающих собранье Стоит над огненной постелью. *Хл911-12 (203.1)*; И тянем водку втихомолку. Ее приносит сторожа Тайком, украдкой и дрожа – Смушать подземное начальство Они научены сызмальства. *РП Хл911-13 (449)*; Домики с знаком породы С видом ее сторожей, Вас заменили уроды, – Грузные, в шесть этажей. *Цв911 (I,171.1)*; Козлоногих сторожей Этой рощи, этих стад, Без копы и без ножей Распря видеть умный рад. *Хл912 (222)*; И рядом низкая лачуга, Приют злодеев и досуга. Овчарка встала, заворчав, Косматый с. величав. *Хл912 (222)*; Недолго длилось все и то же, Однажды рев в деревне раздался, Он вырос, рос и на небо взвился. Забилась сторожа доска! В том крике – смертная тоска. Набат? Иль бешеные волки? *Хл913 (250)*; Ты шел, не зная пути, И думал: «Скорей, скорей, О, только б ее найти, Не проснуться до встречи с ней». // А с. у красных ворот Окликнул тебя: «Куда!» Хрустел и ломался лед, Под ногами чернела вода. *Ахм915 (111.2)*; По мнению многих, душа и паломница, По-моему – тень без особых примет. <...> О внедренная! Хлопоча об амнистии, Кляня времена, как клянут сторожей, Стучатся опавшие годы, как листья, В садовую изгородь календарей. *П915 (I,73)*; Но гроз стрела на волосок Лишь повернется сумасшедшим, Могильным сторожем песок Тебя зарыть не сможет – нечем. *Хл[915] (97)*; Заснешь – проснешься ли здесь опять? Успеем, успеем, успеем спать! // А зоркий с. из дома в дом Проходит с розовым фонарем, И дробным рокотом над подушкой Рокочет ярая колотушка: // Не спи! крепись! говорю добром! *Цв916 (I,285.2)*; Всяк рядится в одежды царские, Псари царствуют. // Кто земель моих не оспаривал, Сторожей не спайвал? Кто в ночи не варил – варева, Не жег – зарева? *Цв916 (I,301)*; Так, в ночь ночей безлунных, Мимо сторожей чугунных: Зорких врат – // К двери светлой и певучей Через ладанную тучу Тороплюсь, // Как торопится от века Мимо Бога – к человеку Человек. *Цв916 (I,317.1)*; Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни Сторожа и собаки, – идешь, никого не заметишь. Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни. Далеко в шалаше голоса – не поймешь, не ответишь. *ОМ917 (116.1)*; Блестали бляхи спавших сторожей, И ветер гнал ботву по рельсам рынка. *П918 (I,269)*; Еще снаружи – ветерок, Что ночью жался к нам, дрожа. Зарей шел дождь и он продрог. Да будет так же жизнь свежа. // Он паразитично смешон! Зачем совался в сторожа? Он видел – вход не разрешен. Да будет так же жизнь свежа. *П919 (I,210)*; Камень кумирный, вставай и играй Игор игрою и грома. Раньше слепец, с. овец, Смело смотри большим мотыльком, Видящий Млечным Путем. *Хл919 (255)*; Да как навзничь грохнется, Колен не согнув! // Да как затылком чокнется С заслонкой печной! – Подсмотрел в окошечко Месяц, с. ночной. *Цв920 (III,190)*; Косматый лев, с глазами вашего знакомого, Кривым мечом Грозил кому-то, угрожал – покоя часовой, заката с., И солнце перезревшей девой (Верно, сладкое любит варенье), Сладко, ласково закатилось на льюине плече. *Хл921,22 (355)*; Огромную впасть Висков твоих – вижу опять. Такую усталость – Ее и трубой не поднять! // Державная пахить, Надежная, ржавая тишь. Мне с. покажет, В какой колыбели лежишь. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Стекло сердце и стеклянна грудь – Звенят от каждого прикосновенья, Но, строгий с., осторожен будь, Подземная да не проступит муть За это блещущее ограждение. *Куз922 (250.3)*; А за морями – / тополя / возносятся в небо мертвость. / Что ж – / ступлю! / И сразу / тополи / сорвались с мест, / пошли, / затопали. / Тополи стали спокойствия мерами, / ночей сторожами, / милиционерами. *М923 (433)*; Я любил... / Не стоит в старом рыться. / Больно? / Пусть... / Живешь и больно дорожаю. / Я зверье еще люблю – / у вас / зверинцы / есть? / Пустите к зверю в сторожа. *М923 (449)*; Еще / не попало / нам / и росинки / от этих самых / февральских свобод, / а у оборонцев – / уже хворостинки – / «марш, марш на фронт, / рабочий народ». / И в довершение / пейзажа славенького, / нас предававшие / и до / и потом, / вокруг / сторожами / эсеры да Савинковы, / меньшевики – / ученым котом. *М924 (491)*; Клен ты мой опавший, клен заледенелый, Что стоишь нагнувшись под метелью белой? <...> Словно за деревню погулять ты вышел. // И, как пьяный с., выйдя на дорогу, Утонул в сугробе, приморозил ногу. *Ес925 (III,127)*; Зверинец расположен в парке. Протягиваем контрамарки. Входную арку окружа, Стоят у кассы сторожа. *Детск. П925 (I,497)*; Роза фазтонщика и угрюмого сторожа Охраняющего руины запущенного форума *ОМ930-37 (391)*; Как светогени мученик Рембрандт, Я глубоко ушел в немецкое время, И резкость моего горящего ребра Не охраняется ни сторожами теми, Ни этим воином, что под грозою спят. *ОМ937 (238.1)*; И где-то, где-то города Вдали маячат, как бывало, Куда по вечерам устало Подвозят к старому вокзалу Новоприбывших поезда. // Туда толпою пассажиры Текут с вокзального двора, Путьцы, сторожа, кассиры, Проводники, кондуктора. *П958 (II,122)*

СТОРОЖА [*деепр. от СТОРОЖИТЬ*] Суждено невинному человеку – Воровать любовь. <...> С. часами – чужого мужа, Не свою жену. *Цв916 (I,321.1)*

СТОРОЖ-ГУСЬ Расскажу тебе с грустью, С нежностью всей, Про сторожа-гуса И спящих гусей. *Цв916 (I,283)*

СТОРОЖЕВОЙ Но как военный клич и бедствие, Залились водами пути. Костры горят сторожевые На всех священных площадях, И вижу – едут часовые На челнах, лодках и конях. *РП Хл912 (219)*; Я оглянусь. За сном оконных фуксий Ближе родной свой лунный стан просыпал. Не та же ль ночь на брате, на Поллуксе, Не та же ль ночь сторожевых манипул? *П913 (I,437)*; На золотистом скакуне Проехал полководец. Его уносит иноходец. За сторожевым военным валом Таилась конница врагов: «Журавель, журавушка, жур, жур, жур...» – Оттоль неслось на утренней заре. *Хл920 (275)*; Могло ли им вообразиться, Что под боком, невдалеке, Окликнутые с позиции Жилища стоят в столбняке? // Но, правда, ни в слухах нависших,

Ни в стойке их сторожевой, Ни в низко надвинутых крышах Не чувствовалось ничего. *П925 (I,265)*; Из комнаты с венками Вечерний виден двор И выезд звезд верхами В с. дозор. [посв. памяти Н.И. Дементьева] *П936 (II,12)*; Я запрягу десять волов в голос И поведу руку во тьме плугом – И в глубине сторожевой ночи Чернорабочей вспыхнут земле очи, И – в легион братских очей сжатый – Я упаду тяжестью всей жатвы, *OM937 (236.1), 930-37 (416.2)*

СТОРОЖИТЬ Пока прильнув сквозь мерзлое окно, Нас сторожит ночами тень недуга, И лишь концы мучительного круга Не сведены в последнее звено, – // Хочу ль понять, тоскою пожираем, Тот мир, тот миг с его миражным раем... *Анн900-е (97.2)*; Свисту меди послушен дрожащей, Вижу – куст отделился от чащи На дорогу меня сторожить... // Следом чаща послала стелю, И во всем безнадежность желанья: «Только б жить, дольше жить, вечно жить...» *Анн900-е (180.1)*; Я знаю день моих проклятий, Бегу в мой довременный скит, Я вырываюсь из объятий, Но он – распутье сторожит. *АБ902 (I,188)*; Сторожим у входа в терем, Верные рабы. Страстно верим, выси мерим, Вечно ждем трубы. *АБ904 (I,316)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. (...) Сладкий сон вам пошлю, Тихой сказкой усыплю, // Сказку сонную скажу, Как детей сторожу... // Спите, спите, спать пора. Детям спится до утра...» *РП АБ904 (II,314)*; Если б я был мудрецом великим, / прожил бы я все свои деньги, / отказался бы от мест и занятий, / сторожил бы чужие огороды – / и стал бы / свободной всех живущих в Египте. *Куз905-08 (65)*; Кто-то белый помогал... // Заметал снегами сани, Коней иглами дразнил, Строил башни из тумана, И кружил, и пел в тумане, И из снежного бурана Оком темным сторожил. *АБ907 (II,247)*; Подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, (...) когда комнаты были тихи, / мирны, / уютны, / одинокие читальщики / сидели спиной к окнам / в серые, зимние дни, / а собака сторожила напротив, / смотря умильно, / как те, мечтая, / откладывали недочитанной книгу; *Куз907 (122.1)*; На вид удалый и здоровый. Рубцы блистали на лице, Предметы зависти суровой. Он стан великих сторожил И Руси храбростью служил. *Хл[912-13] (237)*; Я гляжу на тебя. Каждый демон во мне Притаился, глядит. Каждый демон в тебе сторожит, Притаясь в грозовой тишине... *АБ914 (III,54.2)*; – Черным пламенем Федра горит Среди белого дня. Погребальный факел чадит Среди белого дня. Бойся матери ты, Ипполит: Федра – ночь – тебя сторожит Среди белого дня. *OM915,16 (107), 915 (372)*; Я хочу быть тихим и строгим. Я молчанью у звезд учусь. Хорошо ивняком при дороге С. задремавшую Русь. *Ес918 (II,63)*; Семейство каменных пустынных Просторы поля сторожило. В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могила! (...)» *Хл920 (275)*; Чтоб путник знал о старожиле, Три девы степи сторожили, Как жрицы радостной пустыни. Но руки каменной богини, Держали ног суровый камень. *ib.*; Мне муж – палач, а дом его – тюрьма. // Но видишь ли! Ведь я пришла сама... Декабрь рождался, ветры выли в поле, И было так светло в твоей неволе, А за окошком сторожила тьма. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; А дальше темнеет Форт Шаброль, Как прошлого века Разрушенный склеп, Где старый калека Оглох и ослеп. Суровы и хмуры, Его сторожат С винтовками буры. «Назад, назад!» *Ахм940 (272.1)*; Карнавальная полночь римской И не пахнет. Напев Херувимской У закрытых церковей дрожит. В дверь мою никто не стучится, Только зеркало зеркалу снится, Тишина тишину сторожит. *Ахм940-60 (292.2)*; Только зеркало зеркалу снится, Тишина тишину сторожит... *Решика Энгрф. Ахм963-65 (230.2)*

СТОРОЖКА По рельсам плыли, прорезая мглу, Столбы сигналов, ударяя в тучи, И резали глаза. Бессонный мозг Тянуло в степь, за шпалы и сторожки. *П918 (I,269)*; Здесь инея сводчатый терем, Решетчатый тес на дверях. // За снежной густой занавеской Какой-то сторожки стена, Дорога, и край перелеска, И новая чаща видна. *П941 (II,27)*; А рядом, неведомая перед тем, Застенчивой площадки В оконце сторожки Мерцала звезда по пути в Вифлеем. *П947 (III,530)*; И одиночеством всегдашним Полно все в сердце и природе. // И вот я здесь с тобой в сторожке. В лесу безлюдно и пустынно. Как в песне, стежки и дорожки Позаросли наполовину. *П949 (III,521)*; С железных стрех Лесных сторожек Съезжает снег К краям дорожек. *П950-е (II,583)*

СТОРОЖКИЙ [прост.] Смотри, чтобы другой дорожкой Не выкрался любовный тать. Бессонная моя душа, сторожкая, За молодость отвыкла спать! *Цв920 (I,559)*

СТОРОЖКО [прост.] Уже / и луну / положили дорожкой. / Хоть, прямо / на пузе, / как посуху, лазь. / Но враг не сунется – / в небо / с. / глядит, / не сморгнув, / Атлантический глаз. *M925 (172)*

СТОРОНА [с. и. С.; *тж* в назв.: Выборгская с., Петербургская с.; *тж* стороной (в знач. *нареч.*); *тж* местность, страна; *тж* в сочет.: в стороне от кого-, чего-л., в сторону чего-л., на все четыре стороны, шутки в сторону, дело мое с.] Я стремлюсь к роскошной воле, Мчусь к прекрасной стороне, Где в широком чистом поле Хорошо, как в чудном сне. *АБ898 (I,9)*; Мой дом родной скрывается во тьме. Усталый конь быстрее скачет к цели, В чужом селе мерцают огоньки. По сторонам дороги зааели Костры пастушьи, точно маяки. *АБ899 (I,337.1)*; Но сколько ран, глубоко скрытых, Наносят юные уста! // Услышишь звук, – не чуешь раны И до разлуки усыплен... А разлучишься, – из тумана К тебе ползут со всех сторон!.. *АБ899 (I,402.4)*; Моя желанная подруга, Я чуял, гнила в эту ночь! В тяжелом вихре сновидений Ее душа сказала мне: «Твой ясный дух, твой добрый гений В далекой гибнет стороне!» *РП АБ899 (I,403.1)*; Дитя! Твоим прозрачным словом Я окрылен. Ко мне летят мечты о новом Со всех сторон. *АБ899 (I,413.2)*; С ЧЕТЫРЕХ СТОРОН ЧАШИ *Загл. Анн900-е (68.1)*; За столькож жить мой ум хотел, Что сам я жить забыл. // Любить хотел я, не любя, Страдать – но в стороне, И сжег я, молодость, тебя В безрадостном огне. *Анн900-е (178.2)*;

Я различил за нивой дальней Мою осеннюю печаль. // Но, как тогда она витала, В моей душе рождая сны, Так ныне мирно отдыхала Вблизи от милой стороны. *АБ901 (I,476.1)*; К нашей родной стороне Ты устремись – и не лги. Вечер мой снова в огне, День мой свершает круги. *АБ902 (I,509.1)*; Я им чужда и не нужна. Они не вспомнят тех созвучий, Которым я научена. // Я всё молчу и всё тоскую. Слова их бледны и темны. Я вспоминаю голубую Лазурь родимой стороны. *НАР АБ902 (I,522)*; Ночью сумрачной и дикой – Сын бездонной глубины – Бродит призрак бледноликий На полях моей страны, И поля во мгле великой Чужды, хладны и темны. // Лишь порой, слышав бога, Дочь блаженной стороны Из родимого чертога Гонит призрачные сны, И в полях мелькает много Чистых девственниц весны. *АБ903 (I,85)*; Я – меч, заостренный с обеих сторон. Я правлю, архангел, Ее Судьбой. В щите моем камень зеленый зажжен. Зажжен не мной, – господней рукой. [«меч, заостренный с обеих сторон» – обоюдоострый меч, образ из Апокалипсиса] *Аллюз. АБ903 (I,286)*; В стороне чужой и темной Как ты вспомнишь обо мне? О моей любви скромной Закручинишься ль во сне? *АБ905 (II,82)*; И в открытых синих безднах Обозначились две тени. Улетающие в дали Незнакомой стороны... // Странных очерки видений В черных масках танцовали – Были влюблены. *АБ907 (II,247)*; Как бывало, забудешь, что дни идут, Как бывало, простишь, кто горд и зол. И смотришь – тучи вдали встают,

И слушаешь песни далеких сел... // Заплачет сердце по чужой стороне, Запросится в бой – зовет и манит... Только скажет: «Прощай. Вернись ко мне» – И опять за травой колокольчик звенит... *АБ907 (III,247)*; Так же бор чернел в долине, как мы ездили в скиты, То же чувство в сердце сиром полноты и пустоты, Так же молча, так же рядом, но сидел со мною ты. // И еще я вспоминаю мелкий лес, вершину гор, В обе стороны широкий моря южного простор, И каноника духовный, сладко-строгий разговор. *Куз907 (37.2)*; [Л е ш а ч о н о к (*передразнивая козо-то, играет*):] Зареву Снегиря. Нет негирия. Я зареву. (*Заливается смехом и, бросив дуду в сторону, убеждает*) Рем. *Хл908 (388)*; Подушка уже горяча С обеих сторон. Вот и вторая свеча Гаснет, и крик ворон Становится все слышней. Я эту ночь не спала, Поздно думать о сне... *Ахм909 (21.1)*; Дашь ли запреты забыть вековые Вечному путнику – мне? Страстно твердить твое имя, Мария, Здесь, на чужой стороне? *АБ909 (III,111)*; О, лукавая Сиена, Вся – колчан упругих стрел! Вероломство и измена – Твой таинственный удел! // От соседних лоз и пашен Ограждась со всех сторон, Острия церквей и башен Ты вонзила в небосклон! *АБ909 (III,113)*; Взял гитару на прощанье И у струн исторг Все признанья, обещанья, Всей души восторг... // Да тоска заполонила, Порвалась струна... Не звала б да не манила Дальняя с.! *АБ909 (III,188)*; Слепцы без далей и сторон, Как ночь трабантов над ключицей. Не таковы ль труды бойницы В венце созвездий и ворон. *П909-20-е (I,587)*;

Хоть и низок Севастополь, Целый год крепился он, Я стройна, как гордый тополь, Неприступна с всех сторон. *РП Хл911-12 (208)*; [П у г а ч е в:] Я войско удальцов Собрал со всех сторон И нес в страну отцов Плач смерти, похорон. *РП Хл911-13 (449)*; Шепот, ропот, неги стон, Краска темная стыда. Окна, избы с трех сторон, Воют сытые стада. *Хл912 (77)*; И в звуках имени Хвальнского Живет доньне смерть Волинского. И скорбь безглавых похорон Таятся в песне тех сторон. *Хл913 (245)*; Понакаркали черные вороны: Грозным бедам широкий простор. Крутит вихорь леса во все стороны, Машет саваном пена с озер. *Ес914 (I,146)*; У Чарльза Диккенса спросите, Что было в Лондоне тогда: (...) А грязных адвокатов жало Работает в табачной мгле – И вот, как старая мочала, Банкрот болтается в петле. // На стороне врагов законы: Ему ничем нельзя помочь! И клетчатые панталоны, Рыдая, обнимает дочь... *Аллюз. ОМ914 (92)*; Юная бабушка! Кто целовал Ваши надменные губы? // Руки, которые в залах дворца Вальсы Шопена играли... По сторонам ледяного лица – Локоны в виде спирали. *Цв914 (I,215)*; С. ль моя, сторонка, Горевая полоса. Только лес, да посолонка, Да заречная коса... *Ес915 (I,166)*; О с. ковыльной пуши, Ты сердцу ровностью близка, Но и в твоей таятся гуще Солончаковая тоска. *Ес915-16 (I,202)*; Я задел нечаянно локтем Кóсы, сестры вечернему ворону, А мост царапал ногтем Пехотинца, бежавшего в сторону. *Хл915-19-22 (457.3)*; Блаженна стрекоза, разбитая грозой, Когда она прячется на нижней стороне Дреvesного листа. Блажен земной шар, когда он блистит На мизинце моей руки! *Хл915-19-22 (463.2)*; Вечерние поля в росе, Над ними – вороны... – Благословляю Вас на все Четыре стороны! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.2)*; Стоит на гиблом снеге Глубокая вода; Усадьбу осаждают Уже со всех сторон... Ах! близко изнывает Такой же Робинзон. *Ахм916 (104.1)*; Спокойной и уверенной любви Не превозмочь мне к этой стороне: Ведь капелька новгородской крови Во мне – как льдинка в пенистом вине. *Ахм916 (108.1)*; Скрежетом булата Вздыбят пасть земли... И со щек заката Спрыгнут скулы-дни. // Побегут, как лани, В степь иных сторон, Где вздымает длани Новый Симеон. *Ес916 (I,249)*; Ветры веяли, птицы реяли, Лебеди – слева, справа – вороны... Наши дороги – в разные стороны. // Ты отойдешь – с первыми тучами, Будет твой путь – лесами дремучими, песками горючими. Душу – выключишь, Очи – выплачешь. // А надо мною – кричать сове, А надо мною – шуметь траве... *Цв916 (I,250.2)*; Для чего же, бросив друга И кудрявого ребенка, Бросив город мой любимый И родную сторону, Черной нищенкой скитаюсь По столице иноземной? О, как весело мне думать, Что тебя увижу я! [обращ. к Б.В. Анрену] *Ахм917 (128.1)*; Уплывала лебедь белая По ту сторону раздольную, Где к затону молчаливому Прилегла трава шелковая. *Ес917 (I,257)*; А орел когтями острыми Раздирал ей тело нежное, И летели перья белые, Слово брызги, во все стороны. *ib.*; Не стог ли в тумане? Кто поймет? Не наш ли омет? Доходим. – Он. Нашли! он самый и есть. – Омет, Туман и степь с четырех сторон. // И Млечный Путь стороной ведет На Керчь, как шлях, скотом пропылен. Зайти за хаты, и дух займет: Открыт, открыт с четырех сторон. // Туман снотворен, ковыль как мед. Ковыль всем Млечным Путем рассорён. Туман разойдется, и ночь обоймет Омет и степь с четырех сторон. *П917 (I,146.1)*; Как в неге прояснялась мысль! Безукоризненно. Как стон. Как пеной, в полночь, с трех сторон Внезапно озаренный мыс. *П917 (I,155)*; А царит над нашей стороной – Глаз дурной, дружок, да час худой. *Цв917 (I,355.2)*; Божественно, детски-плоско Короткое, в сборку, платье. Как стороны пирамиды От пояса мчат бока. (...) Вот грудь моя. Вырви сердце – И пей мою кровь, Кармен! *Цв917 (I,356)*; Жидкий звон, постный звон. На все стороны – поклон. // Крик младенца, рев коровы. Слово дерзкое царёво. *Цв917 (I,381.1)*; Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. // И, сев со мною рядом, Она шептала мне: «Смирись, моя услада, Мы встретимся у сада В небесной стороне». *РП Ес918 (II,66)*; ТОЙ СТОРОНЕ *Загл. М918 (79)*; Линией, Линией! / Глаза – цепи! / Не в ту сто-/ рону цель / взор. / Пусто... / Синие степи... / Корабель-/ щки всей / шири, / четыре / стороны горизонта / соединяет понта / простор! *Куз920 (230.2)*; Ноги без мозга – вздорны. / Без мозга / рукам нет дела. / Металос / во все стороны / мира безголовое тело. / Нас / продавали на вырез. / Военный вздымался вой. / Когда / над миром вырост / Ленин / огромной головой. *М920 (84)*; Она уходит в лес, хотя Зовет назад ее межа. Стонавших радостно черемух Зовет бушующий костер. Там в стороне от глаз знакомых Находишь, дикая, шатер. *Хл920,21 (272)*; Из Чартомлыцкого кургана, Созвавши в поле табуны, Они летят, сыны обмана, И, с гривой волосы смешав И длинным древком потрясая, Немилых шашками секут, И вдруг – все в сторону бегут. *Хл920 (275)*; Вчера еще в глаза глядел, А нынче – всё косится в сторону! Вчера еще до птиц сидел, – Все жаворонки нынче – вороны! *Цв920 (I,546)*; То не тучка молодая Лен кропит: То дружочка – дорогая Водой плещет, поливает, А он спит. // На лице его из воску – Как серебряная россыпь, Как серебряные слезки, – По лицу его из воску – На всё стороны – полоски – Струйки светлые – текут. *Цв920 (III,197)*; А навстречу – из чертога – Кто – в броню закованный? Не ему ли дать дорогу Войска – на две стороны? // К гуслиару простерты длани, За плечьями-просторами Разошлась двумя крылами Рать золотоперая... *Цв920 (III,247)*;

С. ль ты моя, с.! Дождевое, осеннее олово. В черной луже продрогший фонарь Отражает безгубую голову. *Ес921 (II,107)*; Каменное зеркало гор. Я на горах. Зеркало моря наход[ится] По ту сторону – Матери [большой головой]. Отсюда, Волге наперекор, Текут реки, *Хл921,22 (355.3)*; Древа вещая весть! Лес, вещающий: Есть Здесь, над сбродом кривизн – Совершенная жизнь: // Где ни рабств, ни уродств, Там, где всё во весь рост, Там, где правда видней: По ту сторону дней... *Цв922 (II,144)*;

Нет! таких не подмять, не рассеять. Бесшабашность им гнилью дана. Ты, Рассея моя... Рас...сея... Азиатская с.! *Ес923 (II,123)*; В огород бы тебя на чучело, Пугать ворон. До печенок меня замучила Со всех сторон. *Ес923 (II,125)*; Москва – / за Москвой поля примолкли. / Моря – / за морями горы стройны. / Вселенная / вся / как будто в бинокле, / в огромном бинокле (с другой стороны). / Горизонт распрявился / ровно-ровно. / Тесьма. / Натянут бечевкой тугой. / Край один – / я в моей комнате, / ты в своей комнате – край другой. *М923 (414)*; Прохладой заряжен револьвер Подвалов, и густой салют Селитрой своды отдают Гостям при входе в полдень с воли. // В окно ж из комнат в этом доме Не видно ни с каких сторон Следов знакомой жизни, кроме Воды и неба вне времен. *П923 (I,536)*; Землю долго прожить! Трущоба – Кровь! и каждая капля – заводь. Но всегда стороной ручьёвой Лик Офелии в горьких травах. // Той, что страсти хлебнув, лишь ила Нахлебалась! – Снопом на щебень! Я тебя высоко любила: Я себя схоронила в небе! *Ц6923 (II,202.1)*; И в голове моей проходят роем думы: Что родина? Ужели это сны? Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый Бог весть с какой далекой стороны. *Ес924 (II,168)*; Любимая! Сказать приятно мне: Я избежал паденья с кручи. Теперь в Советской стороне Я самый яростный попутчик. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Земля далекая! Чужая с.! Грузинские кремнистые дороги. Вино янтарное В глаза струит луна, В глаза глубокие, Как голубые роги. *Ес924 (II,207)*; Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги. Ужель я сплю и вижу сон, Что с копытами со всех сторон Нас окружают печенеги? *Ес924 (III,141)*; Ой ты, синяя сирень, Голубой палисад! На родимой стороне Никто жить не рад. *Ес924 (III,145)*; В белом стане вопль, В белом стане стон: Обступает наша рать Их со всех сторон. *ib.*; Я кончил, / и дело мое с... / И пусть, / озверев от помарок, / про это / пишет себе Пастернак. / А мы... / соглашайся, Тамара! *М924 (139)*; Над драмой реял красный флаг. Он выступал во всех ролях Как друг и недруг деревенек, Как их слуга и как изменник. // А позади, а в стороне Рождался эпос в тишине. *П924 (I,556)*; Реки держаться, как руки, Когда любимый рядом – // И верен... Мертвые верны. Да, но не всем в каморке... Смерть с левой, с правой стороны – Ты. Правый бок как мертвый. *Ц6924 (III,33.1)*; И – набережная. Последняя. Всё. Порознь и без руки, Чурающимися соседями Бредом. Со стороны реки – // Плач. *Ц6924 (III,39)*; Мне теперь по душе иное... И в чахоточном свете луны Через каменное и стальное Вижу мощь я родной стороны. // Полевая Россия! Довольно Волочиться сохой по полям! *Ес925 (III,68)*; Ни луны, ни собачьего лая В далеке, в стороне, в пустыре. Поддержись, моя жизнь удалая, Я еще не навек постарел. *Ес925 (III,99)*; Снежная равнина, белая луна, Саваном покрыта наша с... И березы в белом плачут по лесам. Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам? *Ес925 (III,112)*; Меркурий, Меркурий, Черных курей зарежем. <...> Ты переменчив, как радуга, Твой день – посереде недели, – Катись в любую сторону. *К925 (304.1)*; А в кафедрале / безлюдно и тихо: / не занято / в соборе / ни единого стульца. / С другой стороны / у собора – / выход / сразу / на четыре гудящие улицы. *М925 (202)*; Графленая в линейку десь! Вглядись в ту сторону, откуда Нахлынуло все то, что есть, Что я когда-нибудь забуду. *П925 (I,252)*; Лето. Май или июнь. Паровозный Везувий под Лодзью. В воздух вогнаны гвозди. Отеки путей запеклись. В стороне от узла Замирает Грохочущий отзыв: Это сыплются стекла И струпья Расстрелянных гильз. // Началось, как всегда. Столкновенье с войсками В предместьи Послужило толчком. Были жертвы с обеих сторон. Но рабочих зажгло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. *П925-26 (I,291)*; Вот в этих-то журналах, стороной И стал встречаться я как бы в тумане Со словою Мари Ильиной, Снискавшей нам всемирное внимание. *П925-31 (I,337)*; Сытые тощому не простят Ни лоскута, ни штанной // Пуговицы, чтобы знал-де всяк: Пуговка – не пустяк! // (Маленькая диверсия в сторону пуговицы:) Пуговицею весь склад и быт Держатся. Трезв – застегнут. Пуговица! Праадамов стыд! Мод и свобод исподних – // Смерть. *Ц6925 (III,51)*; Остановился у портьер... стоишь... Трещит камин, затопленный весною. Дыханье с той и с этой стороны Непримиримо сталкивают искры... Имагинация замкнула круг И бешено сплсталась в голову. *К926 (298)*; Давайте, / товарищи, / шагать в ногу. / Нам не надо / брюзжащего / лысого парика! / А ругаться захочется – / врагов много / по другую сторону / красных баррикад. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*; Вас чествуют. Чуть-чуть страшит обряд, Где вас, как вещь, со всех сторон покажут И золото судьбы посеребрят, И, может, серебрить в ответ обяжут. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Кто коридоры строил (Рыл), знал куда загнуть, Чтобы дать время крови За угол завернуть // Сердца – за тот за острый Угол – громов магнит! Чтобы сердечный остров Со всех сторон омыт // Был. *Ц6926 (III,114)*; Венчаться Анна Рэй пошла, А с нею Эрвин Грин. С вольняками проводят их, Оставили вдвоем. Она: – Хочу тебя, жених, Спросить я вот о чем: Объездил много ты сторон, Пока жила одной, – Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? *РП К927 (287)*; Какой-то плотный господин Тебя уводит, как отец. <...> Отец нежданной стороны Заводит речь о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... То Генрих Манн, то Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... *К927 (306)*; А ну, луна, печально! <...> Тебя зовут Геката, Тебя зовут Пастух, Коты тебе оплата Да вороной пестух. // Не думай, ради Бога, Что ты – хозяйка мне, – Лежит моя дорога В обратной стороне. *К927 (307)*; «Я, / товарищи, – / из военной бюры. / Кончили заседание – / то́ка-то́ка. <...> Вам, / которые / с Выборгской стороны, / вам / заходить / с моста Литейного. / В сумерках, / тоньше / дискантовой струны, / не галдеть / и не делать / заведенья питейного. <...>» *РП М927 (534)*; Займешь обрыв, взмахнешь мешком И гром прокатись по оврагам. // Как допетровское ядро, Он лугом пустился вприпрыжку И раскидает груды дрвн Слетевшей на сторону крышской. *П927 (I,248)*; За ними можно прозевать Сержу. // Но вот он пулей из-за тупика, И – за угол, и, расплывясь в гримасу, Бултых в толпу, кого-то за бока, И – в сторону, и – ну с ним обниматься. *П927 (I,572)*; В меру / и черны и русы, / пряча взгляды, / пряча вкусы, / боком, / тенью, / в стороне, – / пресмыкаются труссы / в славной / смелыми / стране. *М928 (325)*; Проходи стороной, Тело вольное, рыбе! Между мной и волной, Между грудью и зыбью – // Третье, злостная грань Дружбе гордой и голой: Стопудовая дань Пустяковине: полу. *Ц6928 (II,270.2)*; Так и останутся – сторон Спор – порастет травой! – Звездочитый чертогон, Такой же верховой... *Ц6928,29-38 (III,153)*; Мощь-то Божья – во – велика! Осто – рожней! Проволока! // Помощь – Твоя – скорая: Вот уже по ту сторону, // Проволоки. – На Руси? – На Руси! Крым! уже за шеломяном еси. *Ц6928,29-38 (III,172)*;

На высоком перевале В мусульманской стороне Мы со смертью пировали – Было страшно, как во сне. <...> Так, в Нагорном Карабахе, В хищном городе Шуше Я извдал эти страхи, Соприродные душе. // Сорок тысяч мертвых окон Там видны со всех сторон И труда бездушный кокон На горах похоронен. *ОМ931 (183)*; Не быть тебе буржуем. // Ни галльским петухом, Хвост заложившим в банке, Ни томным женихом Седой американки, – // Нет, ни одним из тех, Дописанных, как лист, Которым – только смех Остался, только свист // Достался от отцов! С той стороны весов Я – с черномысным грузом! Не быть

тебе французом. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*; Сознаешь ли – до чего шегол ты, До чего ты щегловит? // Что за воздух у него в надлобье – Черн и красен, желт и бел! В обе стороны он в оба смотрит – в обе! – Не посмотрит – улетит! *ОМ936 (223.2)*; Обнимаю тебя кругозором Гор, гранитной короной скал. (...) Меховыми руками плюща – Знаешь – плющ, обнимающий камень – В сто четыре руки и ручья? // Но не жимолость я – и не плющ я! Даже ты, что руки мне родней, Не расплющен – а вольноотпущен На все стороны мысли моей! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,338)*; *Белая ночь 24 июня 1942 г. Город в развалинах. (...) В стороне Кронштадта ухают тяжелые орудия. Но в общем тихо. Голос автора, находящегося за семь тысяч километров, произносит: Рем. Ахм940-60 (296)*; Поезд ушел. Насыпь черна. Где я дорогу впотьмах раздобуду? Неузнаваемая с., Хоть я и сутки только отсюда. Замер на шпалах лязг чугуна. Вдруг – что за новая, право, причуда: Сутолка, кумушек пересуды. Что их попутал за сатана? *П941 (II,37)*; Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. // И один, без жены, Он весь день у соседей, Точно с их стороны Ждет вестей о победе. *П941 (II,41)*; Между тем слепое что-то, Опьяняя и кружа, Увлекало вас к пролету Из глухого блиндажа. // Там в неистовстве наитья Пела буря с двух сторон. Ветер вам свистел в прикрьтге: Ты от пуль заморожен. *П941 (II,43)*; О боже, как мне далека Наигранная бодрость ваша! // Но я неправ со всех сторон. Упрек тебе необоснован: Как я, ты роком пощажен: Тем, что судьбой неизбалован. [обращ. к А.Е. Крученых] *П946 (II,541)*; В оконце сторожки Мерцала звезда по пути в Вифлеем. // Она пламенела, как стог, в стороне От неба и Бога, Как отблеск поджога, Как хутор в огне и пожар на гумне. *П947 (III,530)*; Толпа на соседнем участке Заглядывала из ворот, Толклись в ожиданье развязки И тыкались взад и вперед. // И полз шепоток по соседству, И слухи со многих сторон. И бегство в Египет и детство Уже вспоминались, как сон. *Аллюз. П949 (III,535)*; У людей пред праздником уборка. В стороне от этой толчеи Обмываю миром из ведерка Я стопы пречистые твои. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Завтра упадет завеса в храме, Мы в кружок собьемся в стороне, И земля качнется под ногами, Может быть, из жалости ко мне. *РП ib.*;

Мне далекое время мерещится, Дом на Строне Петербургской. Дочь степной небогатой помещицы, Ты – на курсах, ты родом из Курска. *П953 (III,514)*; Брызжет дождик через сито. Крепнет холода напор. Точно все стыдом покрыто, Точно в осени – позор. // Точно срам и поруганье В стаях листьев и ворон, И дожде и урагане, Хлещущих со всех сторон. *П956 (II,93)*; Дороги превратились в кашу. Я пробираюсь в стороне. Я с глиной лед, как тесто, квашу, Плетусь по жидкой размазне. *П958 (II,120)*; Дороги превратились в кашу. Проходу нет по размазне. Я с глиной лед, как тесто, квашу И пробираюсь в стороне. [стих.-вар.] *П958 (II,594)*

СТОРОНИТЬСЯ Неотвязный стоит на дороге, Белый – смотрит в морозную ночь. Я – навстречу в глубокой тревоге, Он, шатаясь, сторонится прочь. *АБ901 (I,147)*; «Что лезешь ты в сердце чужое? Ступай, проходи, сторонись!» – «Ты думаешь, милый, нас двое? Напрасно: смотри, оглянись...» // И правда (ну, задал задачу!) Гляжу – близь меня никого... *АБ913 (III,50.1)*; Ведь ночи играть садятся в шахматы Со мной на лунном паркетном полу, Акацией пахнет, и окна распахнуты, И страсть, как свидетель, сидит в углу. // И тополь – король. Я играю с бессонницей. И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью. И ночь побеждает, фигуры сторонятся, Я белое утро в лицо узнаю. *П916,28 (I,107), 916 (I,493)*; Как не бежать за ним По белу по свету – За этим поясом, За этим посвяством! // Иду по улице – Народ сторонится. Как от разбойницы, Как от покойницы. *Цв916 (I,275)*; Сидел, сидел Царь наш – инда устал! Ручкой-ножкой себе путь распротал. // Хочет на ноги – ан нет, тянет вниз! – Эй, дорожку, мелкота, сторонись! // Попытался было с левой ноги – Снова навзничь повалили враги! *НАР Цв920 (III,216)*; Дорогою бессонный говор веток Был смутен и, как слух, тысячеуст. А главное, не делалось разведок По части пресловутых всяких чувств. // Таких вещей умели с.. Предметы были громче их самих. А по бульвару шмыгали зарницы И подымали спящих босомыг. *П925-31 (I,357)*; О суши воздух ковкий, Земли горячий фарш! «Караул, в винтовки! Партия, шагом марш!» И, вбок косясь на приезжих, Особым скоком сорок Сторонится побережье На их пути в острог. *П926-27 (I,329.2)*; Ретушь – / у глаза. / Оттеняет синь его. / Спины / из газа / цвета лососиньего. / Упадая / с высоты, / пол / метут / шлейфы. / От такой / красоты / сторонитесь, рефы. *Ирон. М929 (369)*

СТОРОНКА [тв. сторонкой и сторонкою (в знач. нареч.)] Не глядят на меня – только вяжут Свой чулок бесконечный и серый. // Но учтивы – столпились в сторонке... Да не бойся: присядь на кровати... Только тут не ошибка ль, эстонки? Есть куда же меня виноватей. *Анн900-е (203)*; Сегодня ты на тройке звонкой Летишь, богач, гусар, поэт, И каждый, проходя сторонкой, Завистливо посмотрит вслед... *АБ910 (III,196)*; Весна идет сторонкой, Да где ж сама она? Чу, слышен голос звонкий, Не это ли весна? *АБ912 (III,367.1)*; Прижимаюсь щекою к воронке Завитой, как улитка, зимы. «По местам, кто не хочет – к сторонке!» Шумы-шорохи, гром кутерьмы. *РП П913,28 (I,57)*; Грешить бесстыдно, беспробудно, Счет потерять ночам и дням, И, с головой от хмеля трудной, Пройти сторонкой в божий храм. *АБ914 (III,274)*; Сторона ль моя, с., Горевая полоса. Только лес, да посолонка, Да заречная коса... *Ес915 (I,166)*; По тебе ль, моей сторонке, В половодье каждый год С подоючка и котомки Богомольный льется пот. *ib.*; Без шапки, с лыковой котомкой, Стирая пот свой, как елей, Бреду дубравною сторонкой Под тихий шелест тополей. *Ес915 (I,189)*; Говорю тебе на случай, Если изменю: // Чьи б ни целовала губы Я в любовный час, Черной полночью кому бы Страшно ни клялась, – // Жить, как мать велит ребенку, Как цветочек цвеств, Никогда ни в чью сторонку Глазом не повесть... [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,225.1)*; Ворочалась к хате Пречистая мати, Сына нету. // Собрала котомку И пошла сторонкой По свету. // Шла, несла немало, Наконец сыскала В лесочке; // На спине катается У белого аиста Сыночек. *Ес916 (I,229)*; А вон и долгополый – Сторонкой – за сугроб... Чтò нынче невеселый, Товарищ поп? // Помнишь, как бывало Брюхом шел вперед, И крестом сияло Брюхо на народ?.. *АБ918 (III,347)*; Так, в Москве погребенная заживо, Наблюдою с усмешкою тонкой, Как меня – даже ты, что три года охаживал! – Обходить научился сторонкой. *Цв919 (I,491.2)*; Как у мачехи у младенькой – сынок в потолок, Не разбойничек, не всадничек, не стрелок, (...) Поведешь в его сторонку оком – // Смотрит в стену. Дай-ка боком Д'ненароком Да задену! *Цв920 (III,189)*; – Эй, навозенные мухи, Псы-антихристы! Вызволяй, свиное ухо, Царя – хитростью! // – Все макать пошли – да в нашу солонку! Все на нашу перешли на сторонку! *РП Цв920 (III,267)*; Младость в ладонки Плещет с веселья, Старость в сторонке Стелет постелю. *Цв922 (III,303)*; По кручам, по впадинам, И в щёку, и в пах – Как Дзингара в краденом – Деревня в ручьях. // Споем-ка на радостях! Черны, горячи Сторонкою крадучись Цыганят ручьи. *Цв923 (II,195.2)*; Пете-пастушонку Голоса не новы, – Он найдет сторонку, Где звенят коровы. *Ес925 (III,121)*

СТОРОННИЙ «Ах, это вы? Зажмурьтесь и застыньте», – Услышал он в тот первый раз и миг, Когда, с. в этом лабиринте, Он совсежу и точно стал в тупик. *П925-31 (I,358)*

СТОРОНУШКА [*нар.-поэт.*] Ой, не зымя лузга-заманница Запоршила переточины, – Подымались злы татаровья На Зарайскую сторонушку. *Ес912 (I,303)*; Щебетнули звезды месяцу: «Ой ты, желтое ягнятище! Ты не мни траву небесную, Перестань бодаться с тучами. // Подыми-ка глаза-уголья На Рязанскую сторонушку Да позарься в кутомарине, Что там движется-колышется?» *РП ib.*; От Ольшан до Швивой Заводи Знают песни про Евпатия. <...> Не один рукав молодушек, Утираясь, продырявился. // Да не лобы, вишь, удалому Эти всхлипы серых журушек, А мила ему зазнобушка, Что ль рязанская с.. *Ес912 (I,304)*

СТОРОНЯСЬ Сталкивает их цепи, Смешивает отрепья Пáрная коляя. // Так по земной пустыне, Кинув земную пажить И с. жилья, // Нищенствуют и княжат – Каторжные княгини, Каторжные князья. *Цв916 (I,277)*

СТОРУБЛЁВЫЙ С важностью глупой, насупившись, в митре бобровой Я не стоял под египетским портиком банка, И над лимонной Невою под хруст с. Мне никогда, никогда не плясала цыганка. *ОМ931 (168.3), (392.1)*

СТОСКОВАТЬСЯ [*разг.*] Старикашка сгибал из березы дугу И приметил ее на лугу. // Закричал и запрыгал на пне: «Ты, красавица, верно, ко мне! Стосковалась в своей тишине!» <...> Так венчалась весна с колдуном. *РП АБ905 (II,16)*; То-то в зеркальце – чуть брезжит – Всё гляделась: Хорошо ли для приезжих Разделалась. // По сержкам да по бусам Стосковалась. То-то с купчиком безусым Целовалась. *Цв916 (I,299.2)*; Было дружбой, стало службой. Бог с тобою, брат мой волк! Подыхает наша дружба: Я тебе не дар, а долг! // Заедай верстою вёрсту, Отсылай версту к версте! Переглядила по шерстке, – Стосковался по тоске! *Цв920 (I,567)*

СТОСОРТНЫЙ [*нов.*] «Впервые / перед толпой обалделой, / здесь же, / перед тобою, / близ – / встало, / как простое / делаемое дело, / недосажаемое слово – «социализм». / А нынче / в упряжку / взяты частники. / Коопов / стосортных / сети вьем, / показываем / ежедневно / в новом участке / социализм / живьем. *М927 (296)*

СТОТЫСЯЧЕСАБЕЛЬНЫЙ [*нов.*] Среди / всего сумасшедшего дома / трезвый / встал / один Циммервальд. / Отсюда / Ленин / с горсточкой товарищей / встал над миром / и поднял над / мысли / ярче / всякого пожарища, / голос / громче / всех канонад. / Оттуда – / миллионы / канонадою в уши, / стотысячесабельной / конницы бег, / отсюда, / против / и сабель и пушек, – / скуластый / и лысый / один человек. *М924 (487)*

СТОТЫСЯЧНЫЙ [*см. тж* СТО-ТЫСЯЧНЫЙ] Ты черную насылаешь метель на Русь, И вопли твои вонзаются в нас, как стрелы. // И мы шарахаемся и глухое: ох! – Стотысячный – тебе присягает: Анна Ахматова! Это имя – огромный вздох, И в глубь он падает, которая безымянна. *Цв916 (I,303.1)*; Стены в тупесте ломались / на три, / на четверть тона ломались, / на сто... / Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / с. случай – / на стол. / Давно посетителям осточертело. / Знают заранее / все, как по ногам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / спасти кого-то. *М923 (440)*; О кладбище в день погребенья! И в лад лейтенантовой клятве Заплаканных взглядов и платьев Кивки и объятья! О лестницы в крепе! О пенье! И хором в ответ незнакомцу Стотысячной бронзой о бронзу: Клянитесь! Клянемся! *П926-27 (I,309)*

СТО-ТЫСЯЧНЫЙ [*вар. к* СТОТЫСЯЧНЫЙ] Как живетс вам с товаром Рыночным? Оброк – крутой? После мраморов Каррары Как живетс вам с трухой // Гипсовой? (Из глыбы высечен Бог – и начисто разбит!) Как живетс вам с сто-тысячной – Вам, познавшему Лилит! *Цв924 (II,242)*

СТОУГОЛЬНЫЙ [*нов.*] «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад! / Здесь / взрывы закудахтают / в разгон / медвежьих банд, / и взроет / недра / шахтою / с. / «Гигант». / Здесь / встанут / стройки / стенами. / Гудками, / пар, / сипи. / Мы / в сотню солнц / маргенами / воспламеним / Сибирь. <...>» *РП М929 (376)*

СТОУСТО И доныне во время бури Горец говорит: «То Лермонтова глаза». С. небо застонало, Воздавши воинские почести, И в небесах зажглись, как очи, Большие серые глаза. *Хл[921] (152.3)*

СТОУСТЫЙ И под говор с. Люстра топит в лучах Плечи, спины и бюсты И сережки в ушах. *П957 (II,115)*

СТОХОД [*р. в* Волынской губ., рубеж наступления 8-й армии генерала А.М. Каледина в мае-июне 1916 г.] Он двинуться хочет, не может проснуться, Не может, засунутый в сон на засов. // И видит еще. Как назем огородника, Всю землю сравнял с землей на Стоходе. *П914,28 (I,63)*

СТОЦВЕТНЫЙ Отсюда – юноше, мне Сириус сверкал, Дрожал и искрился над бездной. // Прими, стоцветная звезда! Прими меня в свой мир высокий, Чтоб я дрожал и искрился всегда Твоею мощью одинокой! *АБ899 (I,338.1)*

СТОЭТАЖНЫЙ Волны устои стальные моют. / Недвижный, / страшный, / упершись в бока / столицы, / в отчаянье созданной мною, / стоит / на своих стоэтажных быках. *М923 (419)*; Гудят / в башке / пивные парь, / тощая мысль / самогоном / смята, / и в воздухе / даже не топоры, / а целые / небоскребы / стоэтажного / мата. *М924 (143)*

СТОЯ [*тж* в сочет.: с. стоймя] И скоро пасмурные крыши Крылами стали золотить. // Над позолотой их заемной, Высоко с. на окне, Я вдруг увидел шар огромный, Пльвущий в красной тишине. *АБ903 (I,368.2)*; И всё так близко и так далеко, Что, с. рядом, достичь нельзя, И не постигнешь синего ока, Пока не станешь сам как стезя... *АБ905 (II,84)*; «<...> А мне в трудах служить твоим покоем, Любить тебя желанный час приспел. Мы славы, друг, теперь уже не скроем: Как с. на весах, равно друг друга стоим». *РП Куз908 (142.2)*; Птица-растение главою закивала. Но что же? Скачет вдоль реки, в каком-то вихре, Железный, кисти рук подобный, крюк. С. над волнами, когда они стихли, Он походил на подарок на память костяку рук! *Хл909 (189)*; Но слово одно: «треуголка» Владеет мною теперь. Конечно, тридцатые годы, И дальше: Пушкин, лицей, Но мне надоели моды И ветошь старых речей. И вижу совсем я другое: Я вижу вздернутый нос И Вас, то сидя, то с., Каким я Вас в сердце унес. *Куз911 (103.2)*; И стройная меня учила плавать, Одной рукой поддерживая тело Неопытное на тугих волнах. И ча-сто, с. в голубой воде, Она со мной неспешно говорила, И мне казалось, что вершины леса Слегка шумят, или хрустит песок, *Ахм913 (152.2)*; Как задремала тогда – не знаю, Только очнулась и вижу: парус Близко полощется. Передо мною, По пояс с. в воде прозрачной, Шарит руками старик огромный В щелях глубоких скал прибрежных. Голосом хриплым зовет на помощь. *Ахм914 (267)*; Восковому святому лику Только издали поклонюсь. // И, под медленным снегом с., Опущусь на колени в снег, И во имя твое святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где поступью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете тихий – святая славы – Вседержитель моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,289)*; Но эти детские химеры Не мешаюют наконец

Кой-как приобрести манеры (От этого не прочь отец), Косоворотку на манишку Сменить, на службу поступить, Произвести на свет малышку, Жену законную любить, И, на посту не с. «славном», Прекрасно исполнять свой долг И быть чиновником исправным, Без взятки видя в службе толк... *АБ919 (III,318)*; С звериным воем едет лава. Одни вскочили на хребты И с борются с врагом, А те за конские хвосты Рукой держались бегом. Оставив ноги в стременах, Лицом волочатся в траве И вдруг, чтоб удаль вспоминать, Опять пануют на коне Иль ловят раненых на руки. *Хл920 (275)*; Над орленком своим – орлица, Над Царевичем – Царь-Девушка. // – Бог на небе – и тот в аду, (...) Ребенок, здесь спящий, Мой – в море и в чаще, В шелках – под рогожей – Мой – с. и лежа, И в волчьей берлоге, И в поздней дороге, Мой – пеший и конный, Мой – певчий и сонный. *РП Цв920 (III,247)*; Только «мой» не сказала дева Ирана. Только «мой» не сказала она. Через забрало тускло смотрела, В черном шелку с. поодаль. *Хл921,22 (348)*; Взбирался кверху тот пустой, Сосуший клеток лихолетья, Тот, жененный на огне газеты, Сморд лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, И, с. в воздухе верстой, Как бы бурчал: «Что, бишь, постой, Имел я нынче съест в предмете?» *П923,28 (I,273)*; Мы с. спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обратном в крепь родник журчит Цепочкой, пеночкой и речью. *ОМ923,37 (149), 923 (383), (385)*; Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! / Будто сам / в заводе каждом / с. стоймя, / будто / каждый труд / размоливая лично, / грабящих / прибавочную стоимость / за руку / поймал с. поличным. *М924 (470)*; Да, был человек возлоблен! И сей человек был – стол // Сосновый. (...) Ты – с., в упор, я – спину Согнувши – пиши! пиши! – Которую десятину Вспахали, версту – прошли, // Покрыли: письмом – красивей Не сыщешь в державе всей! Не меньше, чем пол-России Покрыто рукою сей! *Цв933 (II,311.2)*; Пока я, с. у окна, Смотрел на снежные завалы, Зима не то чтобы сполна, Наполовину миновала. *П950-е (II,563)*

СТОЯВШИЙ Трубы, стоявшие века, Летят, Движениям подражая червяка, Игривей в шалости котят. *Хл909 (189)*; Ну, вот и двустыше Начальное. Первый гвоздь. Дверь явно захихла, Как дверь, за которой гость. С. – так хвоя У входа, спросите вдов – Был полон покоя, Как гость, за которым зов Хозяина, бденье Хозяйское. *Цв927 (III,137)*; Я видел озеро, стоявшее отвесно, – С разрезанною розой в колесе Играла рыбы, дом построив пресный. Лиса и лев боролись в челноке. *ОМ937 (246)*

СТОЯЗЫКИЙ [нов.] Горланит / по этой Америке самой / с. / народ-оголтец. / Уж если / Одесса – Одесса-мама, / то Нью-Йорк – / Одесса-отец. *Ирон. М925 (226)*

СТОЯНИЕ [см. тж СТОЯНЬЕ] Было всякое: / и под окном с., / письма, / тряски нервное желе. / Вот / когда / и горевать не в состоянии – / это, / Александр Сергеич, / много тяжелей. *М924 (123)*

СТОЯНКА [тв. стоянкой и стоянкою; тж в счет.: дровяная с.] Шли волны, шлендая с тоски, И гондолы рубили привязь, Точа о пристань тесаки. // Вдали за лодочной стоянкой В остатках сна рождалась явь. Венеция венецианкой Бросалась с набережных в плыв. *П913,28 (I,56)*; Я был разбужен спозаранку Бряцаньем мутного стекла. Повисло-сонною стоянкой, Безлюдье висло от весла. [стих.-вар.] *П913 (I,434)*; Я люблю над покосной стоянкою Слушать вечером гуд комаров. А как гаркнут ребята тальянкою, Выйдут девки плясать у костров. *Ес914 (I,145)*; Запах конской мочи... / (недавняя с. врагов), / разлапая медведицы семерка / тускло мерцает долу. / Сонно копошенье полу-/ голодных солдат. Мечи / блещут странно и зорко / у торфяных костров. // Завтра, наверно, бой... *Куз917 (183.2)*; Уже, как песнь, безбрежный юг, Чтоб перед этой песнью дух Невесть каких ночей, невесть Каких стоянок перевесть. *П918 (I,188)*; Окрестности и крепость, Затянутые репсом, Терялись в ливне обложном, Как под дорожным кожаном. Отеки водянки Грязнили горизонт, Суда на стоянке И гарнизон. *П926-27 (I,315)*; Тут кино, а туда – кафе, Там – фонарь, там – с. трама. Место бойкое, свет вовсю: Можно выбрать, кого угодно! *РП Куз928 (322)*; – Вставай! вставай! вставай! (Все в раз – кого ж будя?) – Седлай! седлай! седлай! седлай! – Пеш, самого себя! // Повалка – ввысь, с. – в рысь, Распашка – в сбор, растяжка – в склад. Сама душа – и та в запахе Шинели английской до пят. *Цв928,29-38 (III,172)*; А потом куда хочешь влеки – В говорливые дебри вокзала, В ожиданья у мощной реки. // Далеко теперь та с., Тот с. водой кипяченой бак, На цепочке кружка-жестянка И глаза застилавший мрак. *ОМ937 (235)*; Я к вам, китежане, До ночи вернусь. За древней стоянкой Один переход... Теперь с китежанкой Никто не пойдет, Ни брат, ни соседка, Ни первый жених, – Лишь хвойная ветка Да солнечный стих, Оброненный нищим И поднятый мной... *Ахи940 (272.2)*; Он не изменит жизни воина, Бесстрашно братии бродячей, Лесам, стоянке неустроенной, Боям, поступкам наудачу! *П943 (II,53.2)*

СТОЯНЬЕ [вар. к СТОЯНИЕ] Пора вернуться к прежней битве, Воскресни дух, а плоть усни! Сменим стояньем на молитве Все эти счастливые дни! *АБ900 (I,63)*

СТОЯТЬ [тж быть, находиться, иметь место; бороться с кем-л.; тж стой(те) как призыв подождать, не торопиться; тж в счет.: с. горой, с. на ногах, с. на часах, на страже с., стон стоит; стой-ка Цв926; стояло-не Цв922 (III,315)] Мне снилась смерть любимого созданья: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа теснилась вокруг, и речи состраданья Мне каждый так участливо шептал. *АБ898 (I,12)*; Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета (...) Ты умерла, вся в розовом сиянии, С цветами на груди, с цветами на кудрах, А я стоял в твоём благоуханьи, С цветами на груди, на голове, в руках... *АБ898 (I,14)*; Мы, вместе далеки и близки, Стоим, гордясь своей красотой. Как вековые обелиски, Осеребрённые луной... *АБ899 (I,415)*; Сад старинный, всё осины – тощи, страх! Дом – руины... Тины, тины что в прудах... // Что утрат-то!.. Брат на брата... Что обид!.. Прах и гнилость... Накренилось... А стоит... *Ахи900-е (125)*; Ты была у окна, И чиста и нежна, Ты царила над шумной толпой. Я стоял позабыт И толпою сокрыт В поклоненьи любви пред тобой. *АБ900 (I,60)*; Я стоял позабыт И толпою сокрыт. Ты без мысли смотрела вперед, И чиста, и нежна; А внизу, у окна, Вкруг меня волновался народ. *ib.*

Стою на царственном пути. Глухая ночь, кругом огни, – Неясно теплятся они, А к утру надо все найти. *АБ901 (I,118)*; Видно, дни золотые пришли. Все деревья стоят, как в сиянии. Ночью холодом веет с земли; Утром белая церковь вдали И близка, и ясна очертаньем. *АБ901 (I,121)*; Неотвязный стоит на дороге, Белый – смотрит в морозную ночь. Я – навстречу в глубокой тревоге, Он, шатаясь, сторонится прочь. *АБ901 (I,147)*; Он – без жизни стоит на дороге, Я – навстречу, бессмертьем томим. *ib.*; Там – в улице стоял какой-то дом, И лестница крутая в тьму водила. Там открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбегал, – и снова тьма бродила. *АБ902 (I,192)*; Говорили краткие речи, К ночи ждали странных вестей. Никто не вышел навстречу. Я стоял один у дверей. *АБ902 (I,205)*; Так стоял один – без тревоги. Смотрел на горы вдали. А там – на крутой дороге – Уж клубилось в красной пыли. *ib.*; Стою у власти, душой одиноко, Владыка земной красоты. Ты, полный страсти

ночной цветок, Полюбила мои черты. *АБ902 (I,240)*; Вот она – в налетевшей волне Распылалась последнею мезью, В камышах пробежала на дне Догорающей красною вестью. // Но напрасен манящий наряд; Полюбуйся на светлые латы: На корме неподвижно стоят Обращенные грудью к закату. *АБ902 (I,251)*; Мглистый призрак стоял предо мной В синеватом куренье кадил. Он владеет моею душой, Он за мною тогда приходил. *АБ902 (I,486.1)*; Уже бесстрашный и свободный Стою у вековечных врат. Здесь – по равнине многоводной Скользит испытанный мой взгляд. *АБ902 (I,489.1)*; Испытанный, стою на грани. Земных свершений жизни жду. Они взметнутся в урагане, В экстазе, в страсти и в бреду. *АБ902 (I,492.1)*; Ты простерла белые руки И легла в задумчивый гроб. Я стою и слушаю стуки, У окошка – снежный сугроб. *АБ902 (I,512.3)*; О легендах, о сказках, о мигах: Я искал до скончания дней В запыленных, зачитанных книгах Сокровенную сказку о Ней. // Об отчаянны муки напрасной: Я стою у последних ворот И не знаю – в очах у Прекрасной Сокровенный огонь, или лед. *АБ902 (I,521.2)*; «(...) Был я в молодости возчиком, И дитя я задавил. И с тех пор отрок загубленный Все стоит передо мной. Он стоит с улыбкой тихою, Говорит, головой киваючи: «Ты за что стубил мою душу?» (...)» *РП Куз902 (149)*; Пристань безмолвна. Земля близка. Земли не видно. Ночь глубока. // Стою на серых мокрых досках. Буря хохочет в седых кудрях. *АБ903 (I,285)*; Над этой осенью – во всем Ты прошумела и устала. Но я вблизи – стою с мечом, Спустив до времени забрало. *АБ903 (I,289)*; На верном мы стоим пути, Избегли плена не впервые. Веди меня. Чтоб всё пройти, Нам нужны силы неземные. *ib.*; Ты нежно-тревожно меня целовал, Сверкающей грезой полный, Над бездною ветер, шумя, завывал... И крест над могилой забытой стоял, Белея, как призрак безмолвный. *Ахм904 (302.2)*; На рассвете один из нас Выступает к розовым зорям – Золотой приветствовать час. // Высоко он стоит над нами – Тонкий профиль на бледной заре. За плечами его, за плечами – Все поля и леса в серебре. // Так стоит в кругу серебристом, Величав, милосерд и строг. *АБ904 (I,317.1)*; Я зову тебя, смертный товарищ! Выходи! Расступайся, земля! На золе прогремевших пожарниц Я стою, свою жизнь утоля. *АБ904 (I,317.2)*; Поет, краснея, медь. Над горном Стою – и карлик служит мне; Согбенный карлик в платье черном, Какой являлся мне во сне. *АБ904 (II,42)*; Кто-то ласковый рассыпал золотые пряди, Луч прониц в невидимую дверь. // И, вступив на звонкий ряд ступеней, Я стоял преобразенный на горе – Там, где стая тускло озаренных привидений Простирала руки к догорающей заре. *АБ904 (II,43)*; Я живу в отдаленном скиту В дни, когда опадают листья. Выхожу – и стою на мосту, И смотрю на речные цветы. *АБ905 (II,11), стр. 919 (III,374)*; К зеленому лугу, взывая, внимая, Иду по шуршащей листве. И месяц холодный стоит, не сгорая, Зеленым серпом в синеве. *АБ905 (II,23)*; Затаил ожидание воздух И как будто на страже стоял, Ожидая расцвета Нежной дочери струй Водяных и воздушных. *АБ905 (II,26)*; В длинной, низкой избе по стенам Неуклюжие лавки стояли. На одной – перед длинным столом – Молчаливо сидела за пряжей, Опустив над работой пробор, Некрасивая девушка С неприметным лицом. *ib.*; Было видно, что он, не старея, Не меняясь, и думая думу одну, Прогрустил здесь века, Так что члены одеревенели, И теперь, обреченный, сидит За одною и тою же думой И за тою же кружкой пивной, Что стоит рядом с ним на скамейке. *ib.*; Стоит полукруг зари. Скоро солнце совсем уйдет. – Смотри, папа, смотри, Какой к нам корабль плывет! // – Ах, дочка, лучше бы нам Уйти от берега прочь... *АБ905 (II,71)*; Вот – ударило светом в оконце, Загорелся старушечий глаз... На дворе – словно яркое солнце, Деревенька стоит напоказ. *АБ905 (II,89)*; А у страха глаза велики: // Вон стоит он в углу, озаренный, Из-под шапки таращит глаза... А на улице снежной и сонной Суматоха, возня, голоса... *ib.*; Не знаю, кто ударом камня Убил его в толпе, И струйка крови, помню ясно, Осталась на столбе. // Еще свистки ломали воздух, И крик еще стоял, А он уж лег на вечный отдых У входа в шумный зал... *АБ905 (II,172)*; Я стою в тени портала, Там, где дует резкий ветер, Застылающий слезами Напряженные глаза. // Я хочу внезапно выйти И воскликнуть: «Богоматерь! Для чего в мой черный город Ты Младенца привела?» *АБ905 (II,177)*; Так – негодует всё, что сыто, Тоскует сытость важных чрев: Ведь опрокинуто корыто, Встревожен их прогнанный хлев! // Теперь им выпал скудный жребий: Их дом стоит неосвещен, И жгут им слух мольбы о хлебе И красный смех чужих знамен! *АБ905 (II,180)*; Долетали пестрые звуки. // Но один услышав звук, Становился над обрывом. Ветер меч мой колыхал, И позванивали латы. // И стоял я мертволик, Слушая, дивясь: Угадать бы, услышать бы И в пути не умереть. *АБ905 (II,317.1)*; Друзья! Над нами лето, взгляните – Безоблачен день, беззакатно светел. И солнце стоит высоко – в зените, И утро пропел давно уже петел. *АБ905 (II,320.2)*; Третий, ах третий был так прекрасен, / что родная сестра его удушилась косою / из страха в него влюбиться; / он стоял день и ночь у моего порога, / умоляя, чтоб я сказала: «Приди», но я молчала, / потому что он не был тот, кого я любила. *РП Куз905-08 (68)*; У спущенной занавески / стоял завитой хорошенький мальчик, / и, как я замедлил шаги, усталый, / он сказал мне: / «Авва, / ты кажешься не знающим пути / и не имеющим знакомых? / зайди сюда: / здесь все есть, / чтоб чужестранец забыл одиночество, (...)». *Куз905-08 (75.2)*; Потом я был на карауле в Лохие / и стоял в переходе, / ведущем к комнате царского астролога. / Луна бросала светлый квадрат на пол, / и медные украшения моей обуви, / когда я проходил светлым местом, / блистали. *Куз905 (76)*; Уже его белая одежда давно исчезла / и свет от факела пропал, / а я все стоял, не двигаясь и не дыша, *ib.*; Вытащенное из воды тело / лежало на песке, / и то же неземное лицо, / лицо колдуна, / глядело незакрытыми глазами. / Император издалека спешил, / пораженный горестной вестью, / а я стоял, ничего не видя, / и не слыша, как слезы, забытые с детства, / текли по щекам. *ib.*; В Канопе жизнь привольная: / съездим, мой друг, туда, / Мы сядем в лодку легкую, / доедем мы без труда. / Вдоль берега спокойного / гостиницы все стоят – / террасами прохладными / проезжих к себе манят. *Куз905-08 (78.1)*; Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? (...) Но ах! / хороводом стоят юноши, / вкушая плодов с той яблони, / мой же плод, / мой же плод / лишь один зараз вкушать может! *РП Куз905-08 (78.2)*; Ты подходил к стеклянной двери И там стоял, в саду, маня Меня, задумчивую Мэри, Голубоокою меня. *НАР АБ906 (II,110)*; Вот я стою, всему покорный, У немерцающей стены. Что сердце? Свиток чудотворный. Где страсть и горе сочтены! *АБ906 (II,183)*; Но я запомнил эти лица И тишину пустых орбит, И обреченных вереница Передо мной всегда стоит. *АБ906 (II,189)*; Ночь. Город угомонился. За большим окном Тихо и торжественно, Как будто человек умирает. // Но там стоит просто грустный, Расстроенный неудачей, С открытым воротом, И смотрит на звезды. *АБ906 (II,196)*; Ветхая избушка Вся в снегу стоит. Бабушка-старушка Из окна глядит. *АБ906 (II,322.1)*; Оглашается криками двор – Великана из снега слепили! // Палку в нос, провертели глаза И надели лохматую шапку. И стоит он, ребячья гроза, – Вот возьмет, вот хватит в охапку! *АБ906 (II,322.2)*; И пристально смотрю я всегда, Есть ли над колесом звезда, Когда пароход проходит близко. Если нет звезды – значит, почтовый, Может письма мне привезти. Спешу к пристани вниз сойти, Где стоит уже почтовая тележка готовая.

Күз906 (25.2); Наш корабль не в добрый миг отчален И плывет по воле всех ветров! // Все бледней лазурный остров – детство, Мы одни на палубе стоим. Видно грусть оставила в наследство Ты, о мама, девочкам своим! Цв906-08 (1,9.2); Я неверную встретил у входа: Уронила платок – и одна. Никого. Только ночь и свобода. Только жутко стоит тишина. АБ907 (II,274.1); Пойми, в этом сумраке – магом Стою над тобою и жду Под бьющимся праздничным флагом, На страже, под ветром, в бреду... АБ907 (II,275); Бензин пыхтит и пахнет. Два крыла Бегут в воде за нами. Вьется быстрый след, И, обогнув скачущих на пляже, Рыбачьи лодки, узкий мыс, маяк, Мы выбегаем многоцветной рябью В просторную ласкающую соль. // На горизонте, за спиной, далёко Безмолвным заревом стоит пожар. АБ907 (II,303); Над морем – штиль. Под всеми парусами Стоит красавица – морская яхта. *ib.*; На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. А посреди, у самой мачты, молча, Стоит матрос, весь темный, и глядит. *ib.*; Стояла тишина. И у платформы Готовый поезд разводил пары. И русская таможенная стража Лениво отдыхала на песчаном Обрыве, где кончалось полотно. АБ907 (II,306); Постой-ка! Вот портрет: седой профессор – Прилизанный, умытый, тридцать пять Изданий книги выпустивший! Стой! Ты говоришь, что угнетен рабочий? Постой: весной я видел смельчака, Рабочего, который смело на смерть Пойдет, и с ним – друзья. И горны замолчат, И останутся работы разом На фабриках. И жирный фабрикант Поклонится рабочим в ноги. Стой! Ты говоришь, что женщина – раба? АБ907 (II,334); Моя душа в любви не кается – Она светла и весела. Какой покою ко мне спускается! Зажглися звезды без числа. // И я стою перед лампадами, Смотря на близкий милый лик. Не властен лед над водопадами, Любовных вод родник велик. Күз907 (51.2); О, милые друзья, дорогие костыли, К какому раю хромца вы привели! // Стою, не смею ступить через порог – Так сладкий облак глаза мне заволок. Күз907 (52.1); Темным я смущен нарядом, Сердце билось, вился путь, Но теперь стоим мы рядом, Чтобы в свете потонуть. Күз907 (52.2); Когда вы стоите на моем пути, Такая живая, такая красивая, Но такая измученная, Говорите всё о печальном, Думаете о смерти, Никого не любите И презираете свою красоту – Что же? Разве я обижу вас? АБ908 (II,288); Я стою среди поля сжатого. Рядом ты в блистаньи лаг. Я обрел себе Вожакого – Он прекрасен и крылат. // Ты пойдешь стопою смелою, Поведешь на новый бой. Что захочешь – то и сделаю: Неразлучен я с тобой. Күз908 (54.1); Я вижу – ты лежишь под лампадой; Ты видишь – я стою и молюсь. Окружил я тебя оградой И теперь не боюсь. Күз908 (59.1); Валы стремят свой яростный прибой, А скалы всё стоят непоколебимо. Летит орел, пришелов жалких мимо, Едва ли кто ему прикажет: «Стой!» [строки из акростиха, посв. В.Я. Брюсову] Күз908 (126.1); Что стоишь ты опечален, милый гость? Что за груз на плечи взвален, милый гость? Проходи своей дорогой ты от нас, Если скорбью не ужален, милый гость! Күз908 (134.2); Черной ризой скрыты плечи. Черный в черном. И стоит, смотря без речи, черный в черном. Күз908 (138.2); Вдруг конь храпит, как бы врага почуя, Трубит рожок, неслышанный давно, И громкий крик несется, негодуя: «Ни с места, рыцарь, стой! Тебя давно уж жду я!» РП Күз908 (140.3); Под сводом тем стоит недвижно дева, Ни с места конь, копытом бьет о пень... Глядит она без страха и без гнева, Слова звучат свежей свирельного напева. Күз908 (143.1); О, красавица Сайма, ты лодку мою колыхала, Колыхала мой челн, челн подвижный, игривый и острый. В водном плеске душа колыбельную негу слышала, И поодаль стояли пустынные скалы, как сестры. ОМ908 (262.2); Покрыты инемем деревья черные, – Следом таинственным забав ночных, В парче сияющей стоят минорные, Как будто мертвые среди живых. Цв908 (1,10.2); Слиплись еще раз холодные лица, Как в забытьи, – И Поезд еще стоял – Я убежал... Но этого быть не может, Это – подлог... АНН909 (155); Не спят, не помнят, не торгуют. Над черным городом, как стон, Стоит, терзая ночь глухую, Торжественный пасхальный звон. АБ909 (III,89); Душа внимает голосам недольным, Осенней тишью странно пленена, – Знакомым пленом! И легким тленом Земля дохнет, в багрец облечена. Как четки облака! стоят, не тая; Спустилась ясность и печаль святая! Күз909 (85); Недоволен стою и тих Я, создатель миров моих, – // Где искусственны небеса И хрустальная спит роса. ОМ909 (265.3); Озарены луной ночью Бесшумной мыши полевой; Прозрачными стоят деревья, Овсянные темной, – // Когда рябина, развывая Листы, которые умурут, Завидует, перебирая Их выхоленный изумруд, ОМ909 (267.2); Если утро зимнее темно, То холодное твое окно Выглядит, как старое панно: // Зеленеет плещ перед окном; И стоят, под ледяным стеклом, Тихие деревья под чехлом ОМ909 (269.3); Ах, дождь и солнце... странные собратья! (...) И дождь стоит, и думает без шапки, С грустящей степью, степью за плечами. А солнце ставит дни, как ставят бабки, Чтобы сбивать их грязными лучами. П909-20-е (1,596); Вон там на дорожке белый встал и стоит виденнега! Вечер ли? Дерево ль? Прихоть моя? Ах, позвольте мне это слово в виде неги! Хл[909] (59.1); О, Сад, Сад! (...) Где завысокая жирафа стоит и смотрит. Хл909,11 (185); [С у м а с ш е д ш и й (с горящими глазами):] Все вождедея и им вождедея, Стояла девушка на берегу старого Волоха. РП Хл909 (398); [Д е л к и н:] Я бы хотел под мушкою с. разок. РП Хл909,11 (404); [Л е л ь (сходя):] В взоров море тонучи, Я хожу одетый в онучи. В сегодня-лапотки Я воткнул с. цветки. РП *ib.*; [П о э т (одетый лешим):] Стан пушком златом золочен, Взгляд мой влажен, синь и сочен. Я рогат, стоячий, вышками. Я космат, висячий, мышками, Мои губы острокрайны, Я стою с улыбкой тайны. РП Хл909,11 (407); Люди стоят застыло, в разных ростах, и улыбаясь. РП Хл909,11 (411); [С п у т н и к:] Так! Я плачу. Чертоги скрылись волшебные с утра. Развевали ветра. Над бездною стою. РП Хл909,11 (412); Слегка за шарф держась рукой, Там, где свистки гудят с тревогой, Стояли вы загадкой строгой. Я буду помнить вас – такой. Цв909 (1,24.2); Стоите: в траурном наряде, В волнах прически темной – ты, Он – в ореоле светлых прядей, И оба дети, и цветы. // Вас не постигнула расплата, Затем, что в вас – дремала кровь... О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] Цв909 (1,30); Стояла долго я у врат тяжелых ада, Но было тихо и темно в аду... О, даже Дьяволу меня не надо, Куда же я пойду?... Ахм910 (306.2); Я коротаю жизнь мою, Мою безумную, глухую: Сегодня – трезво торжествую, А завтра – плачу и пою. // Но если гибель предстоит? Но если за моей спиной Тот – необъятною рукою Покрывший зеркало – стоит?... АБ910 (III,28); Далекие, влажные доли И близкое, бурное счастье! Один я стою и внимаю Тому, что мне скрипки поют. АБ910 (III,58); Знаю я твое льстивое имя, Черный бархат и губы в огне, Но стоит за плечами твоими Иногда неизвестное мне. [посв. В.А. Щеголевой] АБ910 (III,163); В сапогах бутылками Квасом припомажен, С новою гармоникой Стоит под крыльцом. // На крыльце вертлявая, Фартучек с кружевцом, Каблучки постукивают, Румяная лицом. АБ910-14 (III,193); Вот уж вечер. Роса Блестит на крапиве. Я стою у дороги, Прислонившись к иве. Ес910 (1,55); Хорошо и тепло, Как зимой у печки. И березы стоят, Как большие свечки. *ib.*; С притворной нежностью у изголовья стой И сам себя всю жизнь баюкай; Как неблизкою, своей томись тоской И ласков будь с надменной скукой.

ОМ910 (72.2); Неумолимые слова... Окаменела Иудея, И, с каждым мигом тяжелея, Его поникла голова. // Стояли воины кругом На страже стынущего тела; Как венчик, голова висела На стебле тонком и чужом. ОМ910 (279.1); Без несогласья и без крика Они легли в свои гробы, Он же стоял с осанкою владыки – Были созерцаемы поникшие рабы. Хл910] (63.2); Маме хочется гвоздику Крошке приколоть, – Оттого она присела. Руки белы, платье бело... Льнут к ней травы вплоть. – Пальцы только мнут гвоздику. – // Мальчик светлую головку Опустил на грудь. – «Не вертись, дружок, стой прямо!» РП Цв910 (1,61); Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? // Тот, кто следит за тобой, – Словно акула за маленькой рыбкой – Он твоей будет судьбой! И не о добром он мыслит с улыбкой, Тот, кто стоит за тобой. Цв910 (1,72.2); Непонятный учебник, Чуть умолкли шаги, я на стул уронила скорей. Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, войти ли и хитро мигает волшебник. // До земли борода, Темный плащ розоватым огнем отливает... И стоит и кивает И кивая глядит, а под каждою бровью – звезда. Цв910 (1,107.2); «⟨...⟩ Я устала от книг! Разве сердце от слов напечатанных бьется?» Он стоит и смеется: «Ты, шалунья, права! Я для деток веселый шутник. ⟨...⟩» *ib.*; «⟨...⟩ Надоевший учебник Разве стоил твоих серебристых и пышных кудрей?» Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, уйти ли и грустно кивает волшебник. *ib.*; Я стою, роняя крошки хлеба В золотую, розовую гладь. ⟨...⟩ Затенен задумчивой колонной, Я стою и наблюдаю я, Как мой дар с печалью благосклонной Принимают белые друзья. [о принце, кормящем лебедей] НАР Цв910 (1,111); Медленный дождик идет и идет, Золото мочит кудрей. Девочка тихо стоит у дверей, Девочка ждет. Цв910 (1,139);

Я сбежала, перил не касаясь, Я бежала за ним до ворот. // Задыхаясь, я крикнула: «Шутка Все, что было. Уйдешь, я умру». Улыбнулся спокойно и жутко И сказал мне: «Не стой на ветру». РП Ахм911 (25.2); Амур-охотник все стоит на страже, Возвратный тиф – опаснее и злее. Проходит все, моя любовь – не та же, Моя любовь теперь еще сильнее. Куз911 (96.3); У окна стоит юноша, смотрит на звезду. Тоненьким лучиком светит звезда. «В сердце зеркальное у звонко упаду, Буду веселить его, веселить всегда». Куз911 (98.1); И ходит за мною следом Бесшумно отрок нагой. Кому этот гость неведом? В руке самострел тугой. Я сяду, – и он за мною Стоит, мешая читать; Я лягу, лицо закрою, – Садится ко мне на кровать. Куз911 (99.2); Вы помните улицу Calzajuoli И лавку сапожника Томазо? (Недавно это было, давно ли – Это не относится к рассказу). Я стоял, Вы ехали мимо, И из дверей пахло кожей; А в стакане, на полке хранима Была ветка жасмина (жасмина, не розы). Куз911 (105); Ничего подобного теперь не случилось: Мы сидели рядом и были даже мало знакомы, Запаха жасмина в воздухе не носилось, И кругом стояли гарсоны. *ib.*; Твердь умолкла, умерла. С колокольни отуманенной Кто-то снял колокола. // И стоит осиротелая И немая вышина, Как пустая башня белая, Где туман и тишина... ОМ911 (73.3); Брошен в сумрак и тоску, Белый дворец стоит одинок. И вот к золотому спуска песку, Шумя, пристаёт одинокий челнок. Хл911] (73.3); Над нею неба лучезарная дуга, Уступами стоят утесы; Ее блестящая нога Закутана в златые косы. Хл911 (193); Она пришла (лесная дева) К волшебнику напева, К ленивцу-тарарую. И в сумрака лучах Стоит беззлобный землежитель, И с полным пламенем в очах Стоит лучей обитель. *ib.*; Она стояла скорбно, странно, Как бледный дождь в холодном лете, Вкруг глаза, синего обманщика, Горят лучи, не семя одуванчика? Широкий кос закрыта пеленой, Стояла неги дочь, Плеч слабая стеной... *ib.*; Я стою на диком камне, Простирая руки к бездне, И скорей земля легка мне Будет, чем твоей любезной Стану я, чье имя И. Э! Уйди в леса свои. РП Хл911-12 (198.3); Рок-Судья! Даруй удачу Ей в делах ее погонь. Отойду я и заплачу, Лишь тебя возьмет огонь. Ты на ложе из жарких цветов, Дева сонная, будешь с... А я, рыдающий, буду готов В себя меча вонзить рукоять. РП Хл911-12 (200.4); Сплетая ветки в род шатра, Стоят высокие дубы. Мы здесь пробудем до утра – Послушно ждет удар судьбы. РП Хл911-12 (202.1); Вот юный и дева Вззошли на костер. ⟨...⟩ Как будто сторож умиранью, Приблизясь видом к ожерелью, Искр летающих собрание Стоит над огненной постелью. Хл911-12 (203.1); Ночь покровом сердцу свята. Милый юноша, ужели Гневный пламень уст потух? Я стою здесь. Посвежели Струи ночи. Чуток слух. РП Хл911-12 (206); Стоит священный знойный день, Журчит ручья руки кистень. РП Хл911-12 (209); Я видел широкого буйвола рог И умирающий глаз носорога. А поодаль стоял весь в прекрасном пророк И твердил «В небесах наступает тревога!» Хл911-12 (212); Мы жребия войн будем искать, Жребия войны, земле неизвестного, И кровью войны будем плескать В лики свода небесного. Ведь взоры воинов морозны, А их уста немые и грозны. Из меди и стали стянут кушак, А на голове стоит шишак. Хл911-12 (215); [Т о л п а:] Вот кто водит и морочит свой народ. Златом сорит каждой ночью во всех притонах у ворот. Холодая, голодая, стоит войско в диком поле. Знать, гречанка молодая отняла у князя волю. РП Хл911 (418); [А с п а р у х:] Столпитесь же вокруг меня, держащие луки наготове. Приговор мне ведом. Слетайтесь же ко мне, стрелы, Как стрижи на вечерний утес. Я буду с. как вечерний утес, Закутанный и один, мертвого же меня Не бросайте, но отвезите к великим порогам. Я закрываюсь плащом и жду. РП Хл911 (419); Мрет муравейника правда живая, А ты, таинственный волшебник, За дубом стоишь, убивая. Хл911-13 (439); [В б е г а ю щ и й:] Уж пароход стоит кормой И каждой гайкою дрожит. Как муравьи, весь люд немой Снует, рыдает и бежит. РП Хл911-13 (447); [Г а н н и б а л:] Итак, пути какой-то стоимости. О, слава! Стой и мости. РП Хл911-13 (449); [В о п л ь Д у х о в:] На острове вы. Зовется он Хлебников. Среди разъяренных учебников Стоит, как остров, храбрый Хлебников – Остров высокого звездного духа. РП *ib.*; Спит Белоснежка в хрустальном гробу. Карлики горько рыдают, малютки. ⟨...⟩ Старший у гроба стоит на часах, Смотрит и ждет, не мелькнет ли усмешка. Спит Белоснежка с венком в волосах, Не оживет Белоснежка! Цв911 (1,159.1); С улыбкой на розовых лицах Стоим у скалы мы во мраке. Сгорело бы небо в зарницах При первом решительном знаке, И рухнула в бездну скала бы При первом решительном стуке... Цв911 (1,167.1); Стоишь у двери с саквяжем. Какая грусть в лице твоём! Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] Цв911 (1,168.1); Не таюсь я перед вами, Посмотрите на меня: Я стою среди пожарниц, Обожженный языками Преисподнего огня. АВ912 (III,83); Не заря течет за Коломною, Не пожар стоит над путиною – Бьются соколы-дружинники, Налетая на тараровье. Ес912 (1,307); Где римский судья судил чужой народ, Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод. ОМ912 (83.2); «⟨...⟩ Года войны, ковры чуме Сложил и вычел я в уме. И уважение к числу Растет, ручьи ведя к руслу. В его холодные чертоги Идут изгнанницы тревоги. И мы стоим миров двух между, Несем туда огнем надежду. ⟨...⟩» РП Хл912 (216); И молвят люди, скажут звезды: Был справедливо каран ты. След протянется багровый – То закон вещей суровый. Узнай, что вера – нищета, Когда стою иль я, иль та. РП Хл912 (217); Поток сияющих стрелоз (Где нет ее, там есть мороз), Младую Вилу окружал И ей в сияные услужал. Вокруг кудравы

древеса, Сини, могучи небеса. Младенец с пышною косою Стоял в дуброве золотой, Живую жизнь созерцал И сердцу милым нарицал. *Хл912 (222)*; В тени лесов, тени прохладной Стоял угрюмый и злорадный Рыбак. *ib.*; Там небеса стоят зеленые, Какой-то тайной утомленные. *ib.*; Жужжал угрозой синий шмель, Летя за взяткой в дикий хмель. Осока наклонила ось, Стоял за ней горбатый лось. *ib.*; Лучами солнце не пекло; Они стоят на мокрых плитах. И что же? Светское стекло Стояло в черепе на нитях. *ib.*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: Она вошла во вход пещеры, Порывам радости весна. В ее глазах света отвага И страсти гордый, гневный зной: Она пред ним стояла нага, Блестя роскошной пеленой. *Хл912 (230)*; Пред ним стоит Марина Мнишек. Две стройные руки С пухом подмышек Блестят, сияньем окруженные, В стекле прекрасном отраженные, Блестят над кружевом рукавным. *Хл912-13 (237)*; Стояла ночь. Как полководцы, Стояли тихо тополя. Смотрели в синие колодцы Звезды, лучами шевеля. *ib.*; В шубе овец золоторунных Стоит избранник деревень. И с дожиной углов чугунных Висит в его руке кистень. *ib.*; Когда незначай в воскресенье Он душу свою потерял, В сыскное не шел отделение, Свидетелей он не искал. // А было их, впрочем, не мало: Дворовый щенок голосил, В воротах старуха стояла, И дворник на чай попросил. *АБ913 (III,49)*; С моря ли вихрь? Или сирины райские В листьях поют? Или время стоит? Или осыпали яблони майские Снежный свой цвет? Или ангел летит? *АБ913 (III,145)*; Я буду для тебя чужим и новым, Всё призрак, всё мертвец, в лучах мечты. // И ты уйдешь. И некий саван белый Прижмешь к губам ты, пребывая в снах. Всё будет сном: что ты хоронишь тело, Что ты стоишь три ночи в головах. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Праздник радостный, праздник великий, Да звезда из-за туч не видна... Ты стоишь под метелицей дикой, Роковая, родная страна. *АБ913 (III,268)*; Мальчик стоит на пороге Жалкий, озябший, нагой, Мокрый колчан за плечами, Лук с тетивой тугой. *АБ913 (III,288)*; На пушистых ветках Снежною каймой Распустились кисти Белой бахромой. // И стоит береза В сонной тишине, И горят снежинки В золотом огне. *Ес913 (1,88)*; Высоко стоит злотравье, Спорынья кадит туман: «Помолось схожу за здравье Православных христиан». *Ес913-14 (1,90)*; «Здесь я стою – я не могу иначе», Не просветлеет темная гора – И кражистого Лютера незрячий Витает дух над куполом Петра. *Цум. ОМ913[915] (85.1)*; Американка в двадцать лет Должна добраться до Египта, Забыв «Титаника» совет, Что спит на дне мрачнее крипта. (...) И в Лувре океана дочь Стоит прекрасная, как тополь; Чтоб мрамор сахарный толочь, Влезает белкой на Акрополь. *ОМ913 (91.1)*; Как Черный ангел на снегу Ты показала мне сегодня, И утаить я не могу, – Есть на тебе печать Господня. Такая странная печать – Как бы дарованная свыше, – Что, кажется, в церковной нише Тебе назначено с.. [посв. А.А. Ахматовой] *ОМ913[914] (288.1)*; В столовой на полу пес, растянувшись, лег, И кресло прочное стоит на львиных лапах. Я жареных гусей вдыхаю сладкий запах – Загробных радостей вещественный залог. *РП ОМ913 (293.1)*; Был уронен холм живой, Уронил его святой, – Холм, один пронзивший пахить! А имя, что носит святой, Давно уже краем забыто. Высокий и синий, боками крутой, Приют соколиного мыта! Стоит он, синяя травой, Над прадедов славою курган. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Стоит верблюду, сутул и длинен, Космат, с чернеющим хохлом. Здесь люда нет, здесь край пустынен, Трепещут ястребы крылом. *ib.*; Но звук печально-горловой, Рождая ужас и покой, Несется с каждою зарей Как знак: здесь отдых, путник, стой! И на голубые минареты Присядет стрижа с землей на лапах, *ib.*; Восток надел венки из зарев, За честь свою восстала Русь. И, тройку рек копыем удара, Стоял соперник государя. *ib.*; С косою двойною бог скота, Кого стада вскормили травы, Стоит печально. Всё тшета! Куда уши столетья славы? *ib.*; Запрятав в брови взоры синие, Исполнен спеси и уныния, Верблюд, угрюм, неразговорчив, Стоит надсмешкой губы скорчив. *ib.*; Смелы, бойки, как новый пенязь, Играя смело прибаутками И смело-радостными шутками, Стояли весело толпой, На смех и дерзость не скупой. *Хл913 (250)*; Сорви себе стебель дикий И ягоду ему вслед: Кладбищенской земляники Крупнее и слаще нет. // Но только не стой угрюмо, Главу опустив на грудь. Легко обо мне подумай, Легко обо мне забудь. *Цв913 (1,177)*; Господи, какое чудо Я бы сделала из Вас! // Юношей воскрес старик! – Слышите, мой ученик? – // А когда бы Вы опять Бросились в капкан науки, Я осталась бы с., Заломив от счастья руки. // Чувствуя, что ты – велик! – Слышите, мой ученик? *Цв913 (1,181)*; В сумерки я домой вернулась. В комнате темной было тихо, И над лампадкой стоял высокий, Узкий малиновый огонечек. *Ахм914 (267)*; Но чувствую: он за плечами Стоит, он подошел в упор... Ему я гневными речами Уже готовилось дать отпор, – // И вдруг, с мучительным усилием, Чуть слышно произносит он: «О, не пугайтесь. Здесь в могиле Ребенок мой похоронен». *НАР АБ914 (III,149)*; Цветут сады, белеют хаты, А на горе стоят палаты, И перед крашеным окном В шелковых листьях тополя, *Ес914 (1,95)*; Душно в кухне угрюмой, И тяжел несносный жар, И от визга и от шума В голове стоит угар. *Ес914 (1,97)*; Маша высыпала жемчуг На обмерзшее крыльцо. // «Стой, дитя, не сыпь, не надо, Говорит старик седой, – Это бисер ведь на бусы, Это жемчуг, Маша, твой». // Маша с радости смеется, Закраснелась, стоит, А старик, склонясь над нею, Так ей нежно говорит: // «О дитя, я видел, видел, Сколько слез ты пролила (...)» *тж РП Ес914 (1,106)*; Победжена, но не рабыня, Стоишь ты [Бельгия] гордо без доспех, Осквернена твоя святыня, Зато душа чиста, как снег. *Ес914 (1,113)*; Отвечал ей сын напоследок: // «Ты не стой, не плачь на дорогу, Зажигай свечу, молись богу. Соберу я Дон, вскручу вихорь, Полоню царя, сниму лихо». *РП Ес914 (1,114)*; Серым веретнем стоят шалаши, Глухо баюкают хлюпть камыши. *Ес914 (1,142)*; Как свиные глазки, за ветками Смотрят в шали пурги огоньки. И стоят за дубровными сетками, Слово нечисть лесная, пеньки. *Ес914 (1,144)*; Зловещий голос – горький хмель – Души расковывает недра: Так – негодующая Федра – Стояла некогда Рашель. [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ914 (93.3)*; Улица мұку молча пёрла. / Крик торчком стоял из глотки. / Топорщились, застрявшие поперек горла, / пухлые taxi и костлявые пролетки. *М914-15 (393)*; Он Тот, кто у кремлевских башен Стоял во весь свой малый рост, В чьи вольные цвета окрашен Аркольский мост. *Цв914 (III,11)*; Я голубку ей [Музе] дать хотела, Ту, что всех в голубятне белей, Но птица сама полетела За стройной гостьей моей. // Я, глядя ей вслед, молчала, Я любила ее одну, А в небе заря стояла, Как ворота в ее страну *Ахм915 (81.2)*; И стоит звезда большая Между двух стволов, Так спокойно обещая Исполнение снов. *Ахм915 (91.2)*; Поздней осенью свежий и колкий Бродит ветер, безлюдно рад. В белом инее черные елки На подтаявшем снеге стоят. // И, исполненный жгучего бреда, Милый голос как песня звучит, И на медном плече Кифареда Красногрудая птичка сидит. [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм915 (96)*; Бежит, струится маленький Серебряный ручей. Черемуха душистая, Развесившись, стоит, А зелень золотистая На солнышке горит. *Ес915 (1,155)*; Со слезами она просит хлеба черствого кусок, От обиды и волненья замирает голосок. Но в хорах этот глас залушает шум утех, И стоит малютка, плачет под веселый, резвый смех. *Ес915 (1,157)*; Знаю, чем чудей ей и чем я не мил: Больше плясал я и меньше всех пил. Кротко я с грустью стоял у стены, Все они пели и были пьяны. *Ес915 (1,172)*; Все

тот же сон, живой и давний, Стоит и не отходит прочь: Окно закрыто плотной ставней, За ставней – стынущая ночь. *Куз915 (177.1)*; Стою на тихом берегу, Далеко от радостного бою, Следя лишь за одним тобою, Твой мир и славу берегу. *Куз915 (192.1)*; Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик, Из тел, и руки в дуги гнул, Середь двора; когда послух Свобод прошел, и в стане стачек Стоял годами говор дул. [о событиях 1905 г.] *П915 (1,66)*; Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливым тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, Что всё – таинственность, испуг И сокровенье, – и что там, На старом месте, старый шрам Ноябрьских туч; что, приложив К устам свой палец, полужив, Стоит знакомый небосклон, И тем, что за ночь вырос он. *ib.*; Стояли тучи под ружьем И, как в казармах батальоны, Команды ждали. Нипочем Стесненной стуже были стоны. Любила снег ласкать пальба, И улицы обыкновенно Невинны были, как мольба, Как святость – неприкосновенны. Кавалерийские следы Дробили льды. И эти льды Перестилились снежным слоем, И вечной памятью героям Стоял декабрь. *ib.*; Чертежной щетиною ста готовален Врезалась царская ярость. // В дверях, над Невой, на часах, гайдуками, Века пожирая, стояли Шпалеры бессонниц в горячечном гаме Рубанков, снастей и пищалей. *П915 (1,68)*; Так приближается удар За сладким, из-за ширмы лени, Во всеоружьи мутных чар Довольства и оцепененья. // Стоит на мертвой точке час Не оттого ль, что он намечен, Что желчь моя не разлилась, Что у меня на месте печень? *П915 (1,90)*; Весь лагерь мрака на виду. И, мрак глазами пожирая, В чаду стоят плетни. В чаду – Телеги, кадки и сараи. *ib.*; Гол и наг лежит строй трупов, Песни смертные прочли. Полк стоит, глаза потупив, Тень от летчиков в пыли. (...) Мы стоим, хранили тишь. И когда веков дубрава Озарил чернотой дым, – Стукнув ружьями, направо Повернули сразу мы. *Хл[915] (94.1)*; Кто по руслу шел, утопая, Погружаясь в тину болота, Тому смерть шепнула: «Пая, Здесь стой, держи ружье и жди кого-то». *П11 Хл[915] (96)*; Где он? Наши думы о нем! Как струи, огни без числа, Бесплотным и синим огнем Пылая, стекают с весла. Но стоит, держа правило, Не гордится кистенем. И что ему на море мило? И что тосковало о нем? (...) И жемчугом синим пламёна Зажгутся опять как венок. А он, потерявший имёна, Стоит молчалив, одиноко. *Хл915-19-22 (459.1)*; Где конь звероокий с волной белоснежной Стоит, как судья у помоста, И дышло везут колесницы тележной Дроби преступные, со ста. *Хл915-19-22 (464)*;

Ни в лодке, ни в телеге Нельзя попасть сюда. Стоит на гиблом снеге Глубокая вода; Усадьбу осаждает Уже со всех сторон... Ах! близко изнывает Такой же Робинзон. *Ахм916 (104.1)*; Ждала его напрасно много лет. Похоже это время на дремоту. Но воссиял неугасимый свет Тому три года в Вербную субботу. Мой голос оборвался и затих – С улыбкой предо мной стоял жених. *Ахм916 (133.1)*; В промежутки между грозами, Мрачной яркостью богатые, Над притихшими березами Облака стоят крылатые. *Ахм916 (349.2)*; Я поминаю просфорой Младой весны молодые были. // А ты, склонившаяся ниц, Передо мной стоишь незримо, Шелка опущенных ресниц Колышут крылья херувима. *Ес916 (1,216)*; В какой же небесной бездне Голос Ваш должен отразиться? Может быть, и радуга стоит на небе Оттого, что Вы меня во сне видали! Может быть, в простом ежедневном хлебе Я узнаю, что Вы меня целовали. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз916 (194)*; Ты сам – и Демон, и Печорин, И беглый, горестный чернец. // Ты с малых лет стоял у двери, Твердя: «Нет, нет, я уйду». Стремясь и к первобытной вере И к романтичному ножу. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Скоро / все, в радостном кличе / голоса сплетая, / встретят новое Рождество. // Елка будет. / Да какая – / не обхватишь ствол. / Навесят на елку сиянья разного. / Будет с. сплошное Рождество. // Так что / даже – / надоест его праздновать. *М916 (59)*; Стоит император Петр Великий, / думает: / «Запирую на просторе я» – / а рядом / под пьяные клики / строится гостиница «Астория». *М916 (62)*; Обратно / по Набережной / гонит гиканье / последнюю из петербургских сказок. // И вновь император / стоит без скипетра. / Змей. / Унынье у лошади на морде. *ib.*; Увалы хищной тишины, Шатанье сумерек нетрезвых, Но льдин ножи обнажены, И стук стоит зеленых лезвий. *П916,28 (1,79), 917 (1,487)*; Летами тишь гробовая Стояла, и поле отхлебывало Из черных котлов, забываясь, Лапшу светоносного облака. *П916,28 (1,93)*; Я тоже любил, и она жива еще. Всё так же, катаясь в ту начальную рань, Стоять времена, исчезая за краешком Мгновенья. Всё так же тонка эта грань. *П916,28 (1,103)*; Вчера я родился. Себя я не чту Никем, и еще непривычна мне поступь, Сейчас, вспоминаю, стоял на мосту И видел, что видят немногие с мосту. *П916 (1,491.2)*; Ласок Груды среди травы, Вы вся – дыханье знойных засух. Под деревом стояли вы, А косы Жмут жгут жестоких жалоб в желоб, И вы голубыми часами Закутаны медной косой. *Хл[916] (105.1)*; Приключилась с ним странная хворь, И сладчайшая на него нашла оторопь. Все стоит и смотрит ввысь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. *Цв916 (1,259)*; На ступеньке стою – верхней, Развеваются надо мной – ветки. Скоро купол на той церкви Померкнет. // Облаками плывет Пасха, Колоколами плывет Пасха... *Цв916 (1,260)*; Над темной твоею люлькой, Дмитрий, над люлькой пышной Твоею, Марина Мнишек, Стояла одна и та же Двусмысленная звезда. // Она же над вашим ложем, Она же над вашим тронном – Как вкопанная – стояла Без малого – целый год. // // На нежной и длинной шее У отрока – ожерелье. Над светлыми волосами Пресветлый венец стоит. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв916 (1,265.2)*; Нежный призрак, Рыцарь без укоризны, Кем ты призван В мою молодую жизнь? // Во мгле сизой Стоишь, ризой Снеговой одет. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,288.2)*; У меня в Москве – купола горят! У меня в Москве – колокола звонят! И гробницы в ряд у меня стоят, – В них царицы спят, и цари. (...) И проходишь ты над своей Невой О ту пору, как над рекой-Москвой Я стою с опущенной головой, И слипаются фонари. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,291.1)*; Кто землю моих не оспаривал, Сторожей не спаивал? Кто в ночи не варил – варева, Не жег – зарева? // Самозванцами, псами хищными, Я до тла расхищена. У палат твоих, царь истинный, Стою – нищая! [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв916 (1,301)*; Охватила голову и стою, – Что людские козны! – Охватила голову и пою На заре на поздней. // Ах, неистовая меня волна Подняла на гребень! Я тебя пою, что у нас – одна, Как луна на небе! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,303.2)*; У тонкой проволоки над волной овсов Сегодня голос – как тысяча голосов! // И бубенчик проезжие – свят, свят, свят – Не тем же ль голосом, Господи, говорят. // Стою и слушаю и растираю колос, И темным куполом меня замыкает – голос. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,308.2)*; – Куда это держишь путь, Красавица – аль в обитель? – Нет, милый, хочу взглянуть На царицу, на царевича, на Питер. // – Ну, дай тебе Бог! – Тебе! – Стоим опустив ресницы. – Поклон от меня Неве, Коль запомнишь, да царевичу с царицей. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,310.1)*; Черные глаза глотнули взгляд. // Вскинула ресницы и стою. – Что, – светла? – Не скажу, что выпита до тла. // Всё до капли поглотил зрачок. И стою. И течет твоя душа в мою. *Цв916 (1,316.1)*; Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес, Оттого что лес – моя колыбель, и могила – лес, Оттого что я на земле стою – лишь одной ногой, Оттого что я тебе спую – как никто другой. (...) Я тебя отвоюю у всех других – у той, одной, Ты не будешь ничей жених, я – ничей женой, И в

последнем споре возьму тебя – замолчи! – У того, с которым Иаков стоял в ночи. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Аллюз. Цв916 (I,317.2)*; Настигнут смертного стрелой, Один из вас упал, И черным вороном другой, Меня целуя, стал. // Но так бывает: раз в году, Когда растает лед, В Екатерининном саду Стою у чистых вод // И слышу плеск широких крыл Над гладью голубой. Не знаю, кто окно раскрыв В темнице гробовой. *Ахм917 (130.3)*; Почернел, искривился бревенчатый мост, И стоят лопухи в человеческий рост, И крапивы дремучей поют леса, Что по ним не пройдет, не блеснет коса. *Ахм917 (165.1)*; С первым звуком, слетевшим с рояля, Я шепчу тебе: «Здравствуй, князь». Это ты, веселя и печалю. Надо мною стоишь, наклонясь. *Ахм917 (318.1)*; «Исус, Исус, ты слышишь? Ты видишь? Я один. Тебя зовет и кличет Товарищ твой Мартин! // Отец лежит убитый, Но он не пал, как трус. (...) Зовет он нас на помощь, Где бьется русский люд, Велит с. за волю, За равенство и труд!..» *РП Ec917 (I,263)*; Мягким, сетчатым задом / подымая бежеский хребет, / ползет, / словно оставаясь на месте, / к обреченной невесте. / Руки прикрыть не могут стыд, / стоит, / не в силах охатъ... / По гаду похоть, / не спеша, как обруч, / проталкивается от головы к хвосту. *Куз917 (207.2)*; Ну, а в комнате белой, как прятка, стоит тишина, Пахнет уксусом, краской и свежим вином из подвала. Помнишь, в греческом доме: любимая всеми жена, – Не Елена – другая, – как долго она вышивала? *ОМ917 (116.1)*; На своем постоянном месте / в Военной автомобильной школе / стоим, / зажатые казарм оградой. / Рассвет растет, / сомненным колет, / предчувствием страха и радуя. *М917 (65)*; Тенистая полночь стоит у пути, На шлях навалилась звездами, И через дорогу за тын перейти Нельзя, не топча мирозданья. *П917 (I,146.1)*; Артиллерист стоит у кормила, И земля, зачерпывая бортом скорбь, Несется под давлением в миллиард атмосфер, Озверев, со всеми батареями в пучину. *П917 (I,456)*; Стояла тишь гробовая, Лапшу полыханий похлебывало Из черных котлов, забываясь, В одышке, далекое облако. [стих.-вар. П916,28 (I,94)] *П917 (I,475)*; Башни, сшибаясь, набатили, Вены вздымались в галопе. Небо купалось в кратере, Полдень стоял на подкопе. *П917 (I,490)*; В Париже. На квартире Леба. В комнате окна стоят настежь. Летний день. В отдалении гром. Время действия между 10 и 20 мессидора (29 июня – 8 июля) 1794 г. *Рем. П917 (I,520)*; [С е н - Ж ю с т.] Как спать, когда родится новый мир, (...) Всю ночь Стоит с зари бессонный гомон чащи. И ночи нет. Неубранный стоит Забытый день, и стынет и не сходит Единый, вечный, долгий, долгий день. *РП ib.*; В небе-то – ясно, Тёмно – на дне. Красный один Башмачок на корме. // И стоит Степан – ровно грозный дуб, Побелел Степан – аж до самых губ. Закачался, зашатался. – Ох, томно! Поддержите, нехристи, – в очах тёмно! // Вот и вся тебе персяночка, Положняночка. *Цв917 (I,344)*; Стоит, запрокинув горло, И рот закусил в кровь. А руку под грудь уперла – Под левую – где любовь. // – Склоните колена! – Что вам, Аббат, до моих колен?! Так кончилась – этим словом – Последняя ночь Кармен. *Цв917 (I,357.1)*; Так, руки заложив в карманы, Стою. Синет водный путь. – Опять любить кого-нибудь? – Ты уезжаешь утром рано. // Горячие туманы Сити – В глазах твоих. *Цв917 (I,365.2)*; ...Так, руки заложив в карманы, Стою. Меж нами океан. Над городом – туман, туман. Любви старинные туманы. *Цв917 (I,366.2)*; Будет от Бога похвальный лист Мельнику и трубочисту. // Нам же, рабам твоим непокорным, Нам, нерадивым: мельникам – черным, Нам, трубочистам белым – увы! – Страшные – Судные дни твои; // Черным по белому в день тот черный Будем с. на доске позорной. *Цв917 (I,377.1)*; Города стоят, и стоят дома. Юным женщинам – красота дана, Чтоб сходить с ума – и сводить с ума Города. Дома. *Цв917 (I,381.2)*; Как рука с твоей рукой Мы стояли на мосточку. Юнкерочек мой морской Невысокого росточку. *Цв917 (I,382.1)*; Стоит на небе месяц, чуть живой, Средь облаков струящихся и мелких. И у дворца угрюмой часовой Глядит, сердясь, на башенные стрелки. *Ахм918 (133.2)*; Черный вечер, Белый снег. Ветер, ветер! На ногах не стоит человек. Ветер, ветер – На всем божьем свете! *АБ918 (III,347)*; ...Опять навстречу несется вскачь, Летит, вопит, орет лихач... // Стой, стой! Андрюха, помогай Петруха, сзади забегай!.. // Трах-тарарах-тах-тах-тах-тах! Вскрутился к небу снежный прах!.. // Лихач – и с Ванькой – наутек... Еще разок! Взводи курок!.. *НАР АБ918 (III,352.2)*; Стоит буржуй на перекрестке И в воротник упрятал нос. А рядом жметесь шерстью жесткой Поджавший хвост паршивый пес. // Стоит буржуй, как пес голодный, Стоит безмолвный, как вопрос. И старый мир, как пес безродный, Стоит за ним, поджавши хвост. *АБ918 (III,355)*; Я стоял, как иннок, в блеске алом. Вдруг сдавила горло тишина... Ты вошла под черным покрывалом И, поникнув, стала у окна. *Ec918 (II,32.2)*; Солнце златоно печатью Стражем стоит у ворот... Спите, любимые братья, Мимо вас движется ратью К зорям вселенским народ. *Ec918 (II,68)*; Сеете смерть во вражьем стане. / Не попадись капитала наймиты. / А царь Александр / на площади Восстаний / стоит? / Туда динамиты! *М918 (77)*; Скала и шторм. Скала и плащ и шляпа. Скала и – Пушкин. Тот, кто и сейчас, Закрыв глаза, стоит и видит в финксе Не нашу дичь: не домыслы втупик Поставленного грека, не загадку, Но предка: плоскогубого хамита, Как оспу, перенесшего пески, *П918 (I,183.1)*; На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн. Был бешен шквал. Песком сгущенный, Кровавился багровый вал. Такой же гнев обуревал Его, и, чем-то возмущенный, Он злобу на себе срывал. *Цум. П918 (I,185)*; Стой! Ты похож на сирийца. Сух, как скопец-звездочет. Мысль озарилась убийством. Мщенье? Но мщенье не в счет! *П918 (I,187.1)*; Вряд ли, гений, ты распределяешь кету В белом доме против кооператива, Что хвосты луны стоят до края света Чередой ночных садов без перерыва. *П918 (I,217.1)*; Дышал локомотив. День пел, пчелой роясь. // А здесь стояла тишь, как в сердце катакомбы, Был слышен бой сердца. // И в этой тишине Почудилось: вдали, курьерский несся, пломбы Тряслись, и взвод курков мерещился стране. *П918 (I,620)*; Закинув голову и опустив глаза, Пред ликом Господа и всех святых – стою. Сегодня праздник мой, сегодня – Суд. *Цв918 (I,389)*; Так, смертной женщиной, – опущен взор, Так, гневным ангелом – закинут лоб, В день Благовещенья, у Царских врат, Перед лицом твоим – гляди! – стою. *ib.*; Ночь – преступница и монашка. Ночь проходит, потупив взгляд, Дышит – часто и дышит – тяжело. Ночь не любит, когда глядят. // Не стоит со свечой во храме, Никому не жена, не дочь. Ночь ночует на твердом камне, Никого не целует ночь. *Цв918 (I,416.2)*; Чтобы совы страсть мою Стоном не спугнули – У окна стою – пою: Гули-гули-гули. *Цв918 (I,448)*; Ваш нежный лик при свете фонаря. // И ветер дул, и лестница вилась... От Ваших губ не отрывая глаз, Полусмеясь, свивая пальцы в узел, Стояла я, как маленькая Муза, Невинная – как самый поздний час... И ветер дул и лестница вилась. *Цв918 (I,450)*; Сквозь мягко падающий снег Под синей сеткой мчатся кони. // И раззолоченный гайдук Стоит недвижно за санями, И странно царь глядит вокруг Пустыми светлыми глазами. *Ахм919 (166.1)*; Кто меч скует? – Не знавший страха. А я беспомощен и слаб, Как все, как вы, – лишь умный раб, Из глины созданный и праха, – И мир – он страшен для меня. Герой уж не разит свободно, – Его рука – в руке народной, Стоит над миром столб огня, И в каждом сердце, в мысли каждой – Свой произвол и свой закон... *АБ919 (III,301)*; В глазах любого офицера Стоят видения войны. На их, обычных прежде, лицах Горят заемные огни. *АБ919 (III,308)*; Они Все крещены огнем

и делом; Их речи об одном твердят: Как Белый Генерал на белом Коне, средь вражеских гранат, Стоял, как призрак неведимый, Шутя спокойно над огнем; Как красный столб огня и дыма Взвился над Горным Дубняком; *ib.*; Глава семьи – сороковых Годов соратник; он поныне, В числе людей передовых, Хранит гражданские святыни, Он с николаевских времен Стоит на страже просвещения, Но в буднях нового движенья Немного заплутался он... *АБ919 (III,315)*; Всех веселила дочь меньшая, Но из семьи ушла она, А жить – и путанно, и трудно: То – над Россией дым стоит... Отец, сидя, в дым глядит... Тоска! От дочки вести скудны... *АБ919 (III,326)*; Провидел ты всю даль, как ангел На шпигеле крепостном; и вот – (Сон, или явь): чудесный флот, Широко развернувший фланги, Внезапно заградил Неву... И Сам Державный Основатель Стоит на головном фрегате... Так снилось многим наяву... *АБ919 (III,330)*; Неповторимая минута: Больница в сон погружена, – Но в раме светлого окна Стоит, оборотясь к кому-то, Отец... И сын, едва дыша, Глядит, глазам не доверяя... *АБ919 (III,332.2)*; (С ним кто-то неотлучно рядом Глядел туда, где пламя свеч, Под веяньем неосторожным Склоняясь, озарит тревожно Лик желтый, туфли, узость плеч, – И, выпрямляясь, слабо чертит Другие тени на стене... А ночь стоит, стоит в окне...) *АБ919 (III,334)*; Я живу в отдаленном скиту В дни, когда опадают листья. Выхожу – и стою на мосту И смотрю на речные цветы. *РП АБ919 (III,374)*; Колокольчики звездные в уши Насыпает вечерний снег. // Хороша бестуманная трель его, Когда топит он боль в пурге. Я хотел бы с., как дерево, При дороге на одной ноге. *Ес919 (II,91)*; На этом воюющем заводе Сирен, валов, Огней и поршней полноводья Не тратят слов. // Но в адском лязге передачи Тоски морской Стоят, в карманы руки пряча, Как в мастерской. // Чтоб фразе рук не оторвало И первых слов Ремнями хлещущего шквала Не унесло. *П191 (I,260)*; Над глухонемой отчизной: «Не убей!» И голубой станицей голубей Пьяница пением посоха пугль, Когда ворковало мычание гуль: «Взвод, направо, разом пли! Ошибиться не могли! Стой – пали! Свобода и престол, Вперед!» *РП Хл919 (114.2)*; Напитка огненной смолой Я развеселил суровый чай, И Лиля разуму «долгой» Провозглашает невзначай. И пара глаз на кованом затылке Стоит на страже бытия. *Хл919 (115)*; Точит деревья и тихо течет В синих рябинах вода. Ветер бросает нечет и чет, Тихо стоят невода. <...> И только шум ночной осоки, И только дрожь речного злака, И кто-то бледный и высокий Стоит, с дубровой одинаков. *Хл919 (116.1)*; А девы каменные нивы – Как сказки каменной доски. <...> Стоит с улыбкою недвижной, Забытая неведомым отцом, И на груди ее бульжной Блестит роса серебряным сосцом. *Хл919 (255)*; Серо-белая, она Здесь с. осуждена Как пристанище козявок, Без гребня и без булавок, Рукой грубой указав Любви каменной устав. *ib.*; И, их ожерельем задумчиво мучая Свой давно уж измученный ум, Стоял у стены вечный узник созвучия, В раздоре с весельем и жертвенник дум. *Хл919,21 (263)*; Таким он стоял, сумасшедший и гордый Певец (голубой темноты строгий кут, Морскою волною обвил его шею измятый лоскут). *ib.*; Реки великие синим потоком: Волга, где Разина ночью поют, Желтый Нил, где молятся солнцу, <...> И Дунай, где в белом белые люди, В белых рубахах стоят над водой, И Замбези, где люди черней сапога, *Хл919-20-22 (466)*; Как если б кто сказал: «Война окончена – война мечам. И се – я нож влагаю в ножницы» – Или молитвенным холстам Ошибкой дал уста наложницы, Где бычию добычею ножам Стоят поклонники назад. *Хл919-20-22 (469)*; Тогда молчи и прижимай к губам Железное кольцо на пальце смуглом. // Вот талисман тебе от красных губ, Вот первое звено в твоей кольчуге, – Чтоб в буре дней стоял один – как дуб, Один – как Бог в своем железном круге! [обращ. к П.Г. Антокольскому] *Цв919 (I,463.2)*; В продрогшей цёрковке – мороз, Пар от дыханья – густ. И с синим ладаном слилось Дыханье наших уст. <...> Безукоризненностью рук Во всем родном краю Прославленный – простите, друг, Что в варежках стою! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,465)*; Бог! Можешь спать в своей ночной лазури! Доколе я среди живых – Твой дом стоит! – Я лбом встречаю бури, Я барабанщик войск твоих. *Цв919 (I,486.2)*; Простите Любви – она нищая! <...> Стояла вчерась на паперти, Молилася Божьей Матери, – Ей в дар башмачок сняла. // Другой – на углу, у булочной, Сняла ребятишкам уличным: Где милый – узнать – прошел. // Босая теперь – как ангелы! Не знает, что ей сафьянные В раю башмачки стоят. *Цв919 (I,505)*; Хорошо им с. и смотреть, Красить рты в жестяных пощелухах, – Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной аллилуйя. *Ес920 (II,95.2)*; Я последний поэт деревни, Скромн в песнях дощатый мост. За прощальной стою обедней Кадающих листвою берез. *Ес920 (II,97)*; Кто видал, как в ночи кипит Кипяченых черемух рать? Мне бы в ночь в голубой степи Где-нибудь с кистенем с.. *Ес920 (II,99)*; В душе журавлино просто, Чаша налита молоком сверх меры... Вдоль плоских полотниц реки Ломко стоят тростники Выше лошадиного роста, Шурша как из бус портьеры. *Күз920 (228)*; Журавлино в сердце просто, Мысли так покорно кротки, Предо мной стоит подросток В голубой коворотке. *ib.*; Чуть мерцает призрачная сцена, Хоры слабые теней, Захлестнула шелком Мельпомена Окна хранини своей. Черным табором стоят кареты, На дворе мороз трещит, Все космат – люди и предметы, И горячий снег хрустит. *ОМ920 (132.1), (378.2)*; Дикой кошкой горбится столица, На мосту патруль стоит, Только злой мотор во мгле промчится И кукушкой прокричит. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; Актер – корабельщик на палубе мира! И дом актера стоит на волнах! Никогда, никогда не боялась лира Тяжелого молота в братских руках! *ОМ920 (305)*; В высоком и отвесном храме Здесь рода смертного отцы Взошли на купола концы, Но лица их своим окном, Как невод, не задержат свет[а], На черном вырезе хором Стоит толпа людей завета. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; , Верхушкой гордой цвел Высокий горник ствол. Окутанный зарницей, Стоит высот цевничей. *ib.*; Кто не лежит во время бега Звериным телом, но стоит, Ему названье дали – люд. Мы воду черпаем из ложки. Он одинок, он выскочка зверей, Его хребет стоит, как тополь, А не лежит хребтом зверей. *Хл920 (120)*; Зачем ты стал угрюм и скучен, Тебя течением несло, И вынул из уключин Широкое весло? И, прислонясь к весла концу, Стоял ты, очарован, К ночному камню-одиному Был смутный взор прикован. *Хл920-21 (126.2)*; Как воды полночных озер За темными ветками ивы, Блестели глаза у сестер, А все они были красивы. Одна, зачарована богом Старинных людских образов, Стояла под звездным чертогом И слушала полночный зов. *Хл920,21 (272)*; Внезапный язык из окошка на птичнике – Прохогово дразнит цыгана, То, полная песней язычника, Стоит на вершине кургана. *ib.*; В багровых струях лицо монгольского Востока, Славянской волнуясь чертой, Стоит могуче и жестоко, Как образ новый, время, твой! *Хл920 (275)*; Цари, ваша песенка спета. Помолвлено лобное место. И таинство воинства – это В багровом слетает невеста. И пусть последние цари, Улыбкой поборая гнев, Над заревом могил зари Стоят, окаменев. *Хл920,21 (281)*; Разрушая услады, ты не помнил преграды, А вдали стоял посох Гэ, сломанный надвое. Эр в руках Эля! *РП Хл920-22 (477)*; [З а н г е з и:] Слушайте! Верхарня серых гор. <...> Я божество на божествах! Иду по берегу. А там стою, как стог. *РП Хл920-22 (487)*; Глупостварь, я пою и безумствую! Я скачу и пляшу на утесе. Когда пою, мне звезды хлопают в ладоши. Стою. Стою! Стою! Вперед, шары земные! *РП ib.*; Азь-два... Ноги

вдвевать в стремена! Но-жки! Азь-два. Ишь, гад! Стой... Готов... Урр... урр. Белая рожа! Стой, не уйдешь! Не уйдешь! Стой, курва, тише, тише! Зарежу, как барана... Стой, гад! Стой, гад. Ать! Хырр... хырр... Урр... Урр... Не уйдешь... Врешь... Стой... Стой... Урр... уррр... *РП Хл920-22 (489)*; Битвой великою кончилась Обойма народов Востока. Мельник времен Из костей Куликова Плотину построил, холм черепов. Окрик несется по степи: «Стой!» Это Москва – часовой. *РП Хл920-22 (491)*; Почерком сосен Была написана книга песка, Книга морского певца. Песчаные волны, где сосны стоят, – Свист чых-то губ, Дышащих около. *РП Хл920-22 (495)*; Так, левою рукой упершись в галью, И ногу выставив вперед, Стоишь. Глаза блистают сталью, Не улыбается твой рот. <...> Предстал мне в предрассветном сонме Тот, кто еще придет – *мой сын. Цв920 (I,519.1)*; Ты пишешь перстом на песке, А я подошла и читаю. <...> Уж лучше мне камень толочь! Нет, горлинкой к воронам в стаю! Над каждой песчинкою – ночь. А я все стою и читаю. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,519.2)*; Все спящей видели меня, Никто меня не видел сонной. // И оттого, что целый день Сны проплывают пред глазами, Уж ночью мне ложиться – лень. И вот, тоскующая тень, Стою над спящими друзьями. *Цв920 (I,531.1)*; Пригвождена к позорному столбу Славянской совести старинной, С змеєю в сердце и с клеймом на лбу, Я утверждаю, что – невинна. // Я утверждаю, что во мне покой Причастницы перед причастьем. Что не моя вина, что я с рукой По площадям стою – за счастьем. *Цв920 (I,531.2)*; Я в белом чепчике теперь – хозяйкою Хожу степенно, голубокою. // И даже кольца стали тусклые, Рука на солнце – как мертвец спеленутой. Так солон хлеб мой, что нейдет, во рту стоит, – А в солонице соль лежит нетронута... *Цв920 (I,536.2)*; Увозят милых корабли, Уводит их дорога белая... И стон стоит вдоль всей земли: «Мой милый, что тебе я сделала?» *Цв920 (I,546)*; Детоубийцей на суду Стою – немилая, несмелая. Я и в аду тебе скажу: «Мой милый, что тебе я сделала?» *ib.*; Не глядя, а режа По брэнной и нежной Доске – вскачь Всё выше и выше, Не слыша Палач – хрипа, Палач – хруста Костей. – Стой! Жилы не могут! Копоть Режет живую плоть! Господь, ко мне!.. // То на одной струне Этуго Паганини. *Цв920 (I,574.1)*; Спит Царевич, распростерся, Спит, не слышит ничего. Ровно палочкой уперся Месяц в личико его. // Соврала, что палочкой: Перстом светлым, пальчиком. И стоит бабенка шалая Над мальчиком. *Цв920 (III,190)*; Тут как вздрогнет жук навозный, Раб неверный, тварь иудья; С кораблем-челном – грудь с грудью – Жар-Корабль стоит, гость грозный. *Цв920 (III,197)*; Стоит – дитя над пряником, – Стоит, очей не сводит. На личико кудрями-то Резную тень наводит. *ib.*; Стоит полоняночка На башенной выщечке. Связалась, беляночка, С тем самым с мальчишкой, Кто цепь нашу грубую Раньше всех расклепал, Кто прежде супруга нам Шейный плат растрепал. *Цв920 (III,216)*; Стоит смиренник юный, Пощипывает струны. // Нет слов у мачехи-красы, Покусывает хвост косы. *ib.*; Как зверь нечеловечий – Хвать! – сына за заплечье! // «Стой, погоди, так не уйдешь!» – Брось, баба, что за речь ведешь? // Ты мне сукна не комкай! Ай девка с моряком ты? – *РП ib.*; Стоит на башенном зубце, Как ведьма в месячном венце, // Над бездной окианской Стоит, качает стан свой. // Покачивает, раскачивает, Как будто дитя укачивает, Большие глаза незрячие К мучителю оборачивает. *ib.*; Аж потом высыпал испуг. – Она смиренней ребенка. – Стоит, не разжимая рук, Стоит и дышит громко. *ib.*; «<...> Учись у птиц! Смекай наш писк, Смекай наш свист! Не звон монист – Змеинный шип! Держись! С змеицей вперегиб Не стой в ночи! Шелками шит, змеей зашит Твой вороток! Не спи, крепись! Встряхнись! Смекай наш свист!» *РП Цв920 (III,247)*; Тот муж светоносный в челнок белоградный Нисходит – склоняется – сдернул покров... Да как подвигится на вид гуляров! Да как рассмеется так вот откровенно, – Как новое солнце взойшло во всеянной! Как лев златогривый стоит над щенком... *ib.*;

Нет дураков, / ждя, что выйдет из уст его, / с. перед «маэстрами» толпой разинь. / Товарищи, / дайте новое искусство – / такое, / чтобы выволочь республику из грязи. *М921 (95)*; Закрой глаза. В наиглушайшем органе На тридцать верст забывшихся пространств Стоят в парах и каплют храп и хорканье, Смех, лепет, плач, беспамятство и транс. *П921 (I,215.2)*; Трубы ветра грубь, А решетка садов стоит стражей судьбы. Тайной вечера глаз знает много Нева У чугунных коней, у широких каменной Дворца Строганова. *Хл921 (132.3)*; Бык гордился дорожною складкой на шее <...> Другой – отдыхал, Черно-синий, с холмом на шее, с горбом Стоял он, вор черно-синей тени от дерева, С нею сливаясь. *Хл921 (135.2)*; Как бабки повивальные Над плачущим младенцем, Стояли кузнецы у тела полуголого, Краснея полотенцем. *Хл921 (139)*; Как по речке по Ирану, По его зеленым струям, По его глубоким сваям, Сладкой около воды, Ходят двое чудаков Да стреляют судаков. Они целят рыбе в лоб, Стой, голубушка, стоп! *Хл921 (141)*; Служебным долгом внизу река шумела, И оттеняли высоту дерева-одинокки. А каменные ведомости последней тьмы тем лет Красны, не скомканы стояли. *Хл921 (145.2)*; Я видел юношу-пророка, Припавшего к стеклянному волосам лесного водопада, Где старые мшистые деревья стояли в сумраке важно, как старики, И перебирали на руках четки ползучих растений. *Хл921 (148.1)*; Пала темница рубашки! А я просто снял рубашку – Дал солнце народам Меня! Голый стоял около моря. Так я дарил народам свободу, Толпам загара. *Хл921 (149.2)*; На зайца, что нежно прыжками скачет по лесу, Дети, точно во сне, Точно на светлого мира видение, Восхищенные, смотрят большими глазами, Святыми от голода, Правде не верят. Но он убегает проворным виденьем, Кончиком уха чернея. Вдогонку ему стрела полетела, Но поздно – сытный обед ускакал. А дети стоят очарованные... [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Мощным берегом Волги Ломоть лежит каравая – Укором, утесом, чтобы на нем Старый Разин стоял, Подымаясь как вал. И в берег людей Билась волна мировая. *Хл921 (155.2)*; Висела келья И парила, а взором лени падала К дворцу веселья и безделья, Дворцу священного безделья. И, весь изглоданный полетами, Стоял осенний лист Широкого, высокого дворца Под пенью улетающих хат. [о Москве будущего] *Хл921 (162.2)*; Разбойные юга песни порой гремели Через рабочие окна, галка влетала – увидеть, в чем дело. И стекла широко звенели На Бурлюков «хо-хо-хо!» Горы полотен могучих стояли по стенам. *Хл921 (163)*; Встала над постелью С образом девичьим, Точно над добычей Стоит и молчит. «Барыня, а барыня!» – «Что тебе? Ключи?» *Хл921 (294)*; Шепот зловещий Стоит над кроватью Птицую мести далеких полей. Вся темнота, крови засохшей цвета. *ib.*; Над белым сумраком Невы, У подоконника окна, Стоял, облокотясь, Великий князь. *Хл921 (306)*; Идут Люди закона с книгами! – Дать капли Дона! Выгоним! Идут – вновь Муху на бровь! – Стой! Здесь Страшный Суд! Пли! *РП Хл921 (309)*; Наш бог в кулаке, Наша вера кулака! А наша рабочая темь Стоит, дрожа. Виновата тем, – В кулаке нет ножа. Ладонь без ножа. *РП Хл921 (315)*; Топай, братва! Направо 38. Сильнее дергай! – Есть! – На изготовку! Лезь! – Пожалуйте, Милости просим! – Стой, море! – Врешь, мать Седая голова, Ты нас – море – не морочь. *РП Хл921 (317)*; В расход его, братва! – Стань, юноша, у стенки. Вот так! Вот так! Волосики русики, Золотые усики. – У печки стой, белокурый, Скидай с себя людские шуры! *РП ib.*; – А ну-ка, Милая барышня в белом,

К стенке! – Этой? Той? Какой? Я го-то-ва! – А ну, к чертям ее! – Стой! Довольно крови! Поворачивайся, кукла! *РП ib.*; – Я верхним чутьем Белого зверя услышал. Олень! Слышу, Пахнет белым! Как это он бахнет! За занавеской стоял, Притаился, маменькин сынок. Дал промах И смеется. Я ему: «Стой, малой!» А он: «Дашь в лоб, что ли?» *РП ib.*; Вот как было: Стоит малой: «Дашь в лоб, что ли?» – «Вполне свободно», – Отвечаю. Трах-тах-тах! *РП ib.*; – Девочка, куда? Пропуск на кошку! Стой! – Годок, постой. Нет пропуска на кошку. В окошко! *РП ib.*; – Старуха! Ведьма хитрая! – Ты подождла. Горим! Спасите! Дым! – А я доволен и спокоен. Стою, кручу усы, и все как надо. Спаситель! Ты дурак. – Дает! Старшой, дает! *РП ib.*; Кувшины издревле умершего моря Стояли на страже осени серой. Я древнюю рыбку заметил в кувшине. Проснулась волна это Мертвого моря. *Хл921 (332)*; Ножами золотыми стояли тополя, И девочка подруге кричит задорно «ля». *ib.*; «Бегают, как жеребец. Рысь! Сила! Что, в деревне Чай, осталась кобыла? Экая силища! Какая сила! Ну, наклонись!» Он стоит на холодные наг Раб белый и голый. *Хл921 (336)*; Братва, напролом! Это над морем «Аврора» Подняла: «*Нау*». «Товарищи! Порох готовлю». Стой, мертвым мясом Торговля, Браток, шарашь! *ib.*; В глубинах у ворот, В глубинах подворотни, Смуглый стоит на русских охотник. *Хл921 (342)*; Что хочет он у «русской няни»? Стоит и дверь за ручку тянет. «Моя играй-играя С тобою мало-мало». В эту пору ждать гостей? Кто он? *ib.*; Это воин востока. Пыли морской островов, пыли морей странный посол. Стоял около двери, тихо стуча. *ib.*; Бык чугунный на посох уселся пророка, Птицей на нем отдыхая, Медной качал головой. Белый пушок в желтых пальцах, Неба ночного потеря, В диких болотах упала, между угесов. А на палке его стоял вол ночной, А в глазах его огонь солнечный. *Хл921,22 (348)*; Пастух очей стоит поодаль. Белые очи богов по небу плыли! (...) Пастух людских пыток поодаль стоит, Снежные мысли, Белые речки, Снежные думы Каменного мозга, Синего лба, Круч кремнев-ласых неясные очи. *Хл921,22 (351.2)*; Плясуныя-шалунья вскочила на дерево, Стоит на носке, другую, в колене согнув, занесла над головой, И согнула в локте рука. Кружев черен наряд. *Хл921,22 (357)*; Волги синяя овчина На плечах богатыря. Он стоит полуногай, Горит пося насечка. И железное колечко Опускается серьгой. *Хл921,22 (360)*; Под свист глупца и мешанина смех – Одна из всех – за всех – противу всех! – // Стою и шлю, закаменев от взлѣту, Сей громкий зов в небесные пустыни. // И сей пожар в груди тому залог, Что некий Карл тебя услышит, рог! *Аллюз. Ц6921 (II,10)*; Тесно – плечо с плечом – Встали в молчанье. Два – под одним плащом – Ходят дыханья. // Завтрашних спящих воинов Вождь – и вчерашних, Молча стоят двойной Черною башней. // Змия мудрей стоят, Голубя кротче. – Отче, возьми в назад, В жизнь свою, отче! *Ц6921 (II,15)*; Ростком серебряным Рванулся вывес. Чтоб не узрел его Зевес – Молись! // При первом шелесте Страшишь и стой. Ревнивы к прелести Они мужской. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,30)*; Злая луна – в прорезь окон. Первый мне снится сон. // Стоим, обнявшись туго, Над шумом, где поток. Вплоть до ноги упругой Взлетает пенный клоч. // Глядим, обнявшись немо, На пенные столбы. Я – все его гаремы, Он – все мои гербы. // Стоим, сплечившись круто: Бок в бок, ладонь в ладонь. Вплоть до ноги разутой Взмывает пенный конь... *Ц6921 (III,16)*; Как Царь меж облачных зыбей Стоит, сдвигает бровь. – Я спас его тебе, – убей! Освободи Любовь! *ib.*; Должен уметь Наклоняться, Подыматься, Бежать, ходить, с., Важно сидеть и по-детски лежать, Серые глаза, как у друга, Прозрачны и мужественны мысли, А на дне якорем сердце видно, Чтоб тебе было стыдно Лгать И по-женски бежать В пустыне обходы. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз922 (275)*; Над лесом льдина плывет; На льдине мальчик стоит, Держит циркуль, весы и лесенку. Лесенка в три ступеньки. *ib.*; Гвоздильные строкамы, / стойте нѣмы! / Слушайте этот волчий вой, / еле прикидывающийся поэмой! / Дайте сюда / самого жирного, / самого плешивого! / За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. [о голоде в Поволжье] *M922 (99)*; Трижды Вэ, трижды Эм! Именем равный отцу! Ты железо молчания ешь, Ты возницей стоишь И слова гонишь бич[о]м Народов взволнованный цуг! [обращ. к В.В. Маяковскому] *Хл922 (170.1)*; Вэ-Вэ, Маяковский! – Я и ты, Нас как сказать по-советски, Вымолвить вместе в одном барахле? (...) Будем гордиться вдвоем Строгою звука судьбой. Будем двое с. у дерева молчания, Вымокнуем в свисте. *Хл922 (171)*; Каркнет ворон на юру. Всё за то, пока в бору Роса пала над покойником, Ты стоял лесным разбойником. *Хл922 (178)*; Только нес он белую книгу Перед собой И отражался в синей воде. И стояла над ней глаголица старая, И ветер, волнуя бороду, Мешал идти И несть книгу. А стояло в ней: «Бойтесь трех ног у коня, Бойтесь трех ног у людей!» Старче божий! Зачем идешь? *Хл922 (180.1)*; Я вышел юношей один В глухую ночь, Покрытый до земли Тугими волосами. Кругом стояла ночь, И было одиноко, Хотелось друзей, Хотелось себя. *Хл922 (181)*; Горело Хлебникова поле, И огненное Я пылало в темноте. Теперь я ухожу, Зажегши волосами, И вместо Я Стояло – Мы! Иди, варяг суровый Нансен, Неси закон и честь. *ib.*; Она в одежде белой грешницы, Скрывая тело окаинное, Стоит в рубашке покаянной. Она стоит, живая мученица, Где только ползала гусеница, Вережкой грубой опоясав Как снег холодную сорочку, *Хл922 (363)*; Стояла надписью Саяна В хребтах воздушной синевы, Лилось из кос начало пьяное – Земной, веселый, грешный хмель. *ib.*; Как в семнадцатом-то Праведница в белом, Усмехаючись, стояла Под обстрелом. // Как в осьмнадцатом-то – А? – следочком ржавым Все сынов своих искала По заставам. [о Москве] *Ц6922 (II,81.2)*; Как над Иисусовым Телом – стража. Руки грызу себе, – ибо даже Снег Здесь // Гнев. – «Проходи! Над своими разве?!» Первою в жизни преступной связью Час Бьет. // С башни – который? – стою, считаю. Что ж это здесь за земля такая? Шаг Врос. [о Москве] *Ц6922 (II,82)*; Река – радужну Широту струит. Видишь – магушка На лужку стоит: // Кланяйся, Кланяйся! // Еще кланяйся На восток-ковыль. Волеваньце, Дорога быть – // С памяти! С памяти! *Ц6922 (III,270)*; Ни души, ни вздоху. Глянь: лесенка сбоку. // Шмыжком, с осторожкой По лесенке – кошкой: // Стоит наш знакомец-то, Грызет упо – // Ох, Маруся! Кровь всполхнутая-страх! *Ц6922 (III,285)*; Разом пляс стал: Вздох, стон, причет. Руконь застят, Водой прыщут. // Жужжат, жмутся Гурьбой, сбродом. Чужой тут же, Стоит одал. *Ц6922 (III,291)*; Пятый стук – сына ждут. // Ходит барин кругом, Ходит барин возле. Взырошен, напуган, Напуган, разрознен. // Укрепой-охраной Стоит – живым тыном. Глазком кто б не глянул, Огня бы не кинул. *Ц6922 (III,312)*; «(...) Голова моя! Ох, горе-/ голова! Не выдай! // Росло деревце – да с краю, Стояло-не трогало. Зачем платище сорвали Цветное, махровое? (...)» *РП Ц6922 (III,315)*; В две руки высокие Простирает первенца. // Стоит трезв как пьян: – Уж ты дар мой ждан, Уж ты сын Богдан, – Уж и пир задам! *ib.*; – Оставьте меня! Не троньте меня! (Посапыванье, Пошелкыванье...) // Один: с Богом! другой: стой! Диковинный твой покрой! // Один: слайся! – другой: скрой! Во здравье, за упокой! *НАР Ц6922 (III,327)*; И месяц, скучая в облачной мгле, Бросил в горницу тусклый взор. Там шесть приборов стоят на столе, И один только пуст прибор. // Это муж мой, и я, и друзья мои Встречаем новый год. *Ахм923 (169)*; Вечер черные брови наспил. Чьи-то кони стоят у двора. Не вчера ли я молодость пропил? Разлюбил ли тебя не вчера? [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,145)*; Сорванцы отчаянные

С лотками папирос. Грязных улиц странники В забаве злой игры, Все они – карманники, Веселые воры. Тех площадь – на Никитской, А этих – на Тверской. Стоят с тоскливым свистом Они там день-деньской. *Ес923 (II,147)*; Любуясь на доски, За-клепанные, слаженные в переборки Не вифлеемским мирным плотником, а другим – Отцом путешествий, другом морехода, – Говорим: – И они стояли на земле, Неудобной, как хребет осла, Забывая верхушками о корнях, На знаменитом горном кряже, *ОМ923 (146)*; Здесь толпы детские – событий попрошайки, Парижских воробьев испуганные стайки, Клевали наскоро крупу свинцовых крох – Фригийской бабушкой рассыпанный горох. И в памяти живет плетеная корзинка, И в воздухе плывет забытая коринка, И тесные дома – зубов молочных ряд На деснах старческих, как близнецы, стоят. *ОМ923 (151.1)*; Как мертвый шершень возле сот, День пестрый выметен с позором – И ночь-коршунница несет Ключи кремлей и грифель кормит. Нагорный колокольный сад, Кремней могучее слоенье – На виноградниках стоят Еще и церкви и селенья. *ОМ923 (383), 908-25 (382)*; Стоял – вспоминаю. / Был этот блеск. / И это / тогда / называлось Невою. Ма я ко в с к и й, «Человек» (13 лет работы, т.2, стр.77) *Энгрф. М923 (410)*; Хочется крикнуть медлительной бабе: / – Чего задаетесь? / Стоите Дантесом. / Скорей, / скорей просверлите сквозь кабель / пулей / любого яда и веса. – *М923 (415)*; Были вот так же: / ветер да я. / Эта река!.. / Не эта. / Иная. / Нет, не иная! / Было – / стоял. / Было – блестело. / Теперь вспоминаю. / Мысль растет. / Не справлюсь я с нею. / Назад! / Вода не выпустит плот. / Видней и видней... / Ясней и яснее... / Теперь неизбежно... / Он будет! / Он вот!!! *М923 (417)*; Волны устои стальные мног. / Недвижный, / страшный, / упершись в бока / столицы, / в отчаянье созданной мною, / стоит / на своих стоэтажных быках. *М923 (419)*; Прости, Нева! / Не прощает, / гонит. / Сжался! / Не сжалился бешеный бег. / Он! / Он – / у небес в воспаленном фоне, / прикрученный мною, стоит человек. / Стоит. / Разметал изросшие волосы. / Я уши лаплю. / Напрасные мнешь! / Я слышу / мой, / мой собственный голос. *ib.*; – Владимир! / Остановись! / Не покинь! / Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаху сердце разбить о быки? / Семь лет я стою. / Я смотрю в эти воды, / к перилам прикручен канатами строк. / Семь лет с меня глаз эти воды не сводят. / Когда ж, / когда ж избавления спрос? *ib.*; Стой, подушка! / Напрасное тшенье. / Лапой гребу – / плохое весло. / Мост сжимается. / Невским течением / меня несло, / несло и несло. *М923 (421)*; Вата снег. / Мальчишка шел по вате. / Вата в золоте – / чего уж пошловатей?! / Но такая грусть, / что стой / и грустью ранься! / Расплывайся в процыганенном романсе. *М923 (424.1)*; С Невы не сводит глаз, / продрог, / стоит и ждет – / помогут. / За первый встречный за порог / закидываю ногу. *М923 (428)*; Идут и идут процессией мирной. / Блестят из бород паутиной квартирной. / Все так и стоит столетья, / как было. / Не бьют – / и не тронулась быта кобыла. *М923 (429)*; Шли / из артезианских прорв / меж рюмкой / слова поэтических споров. / В матрац, / поздоровавшись, / влезли клопы. / На вещи на села столетняя пыль. / А тот стоит – / в перила вбит. / Он ждет, / он верит: / скоро! *М923 (431)*; Стою у стенки. / Я не я / Пусть бредом жизнь смололась. / Но только б, только б не ея / невыносимый голос! *М923 (437)*; Ужас дошел. / В мозгу уже весь. / Натягивая нервов строй, / разгуживаясь все и разгуживаясь, / взорвался, / пригвоздил: / – Стой! / Я пришел из-за семи лет, / из-за верст шести ста, / пришел приказать: / Нет! / Пришел повелеть: / Оставь! (...) Семь лет стою, / буду и двести / с. пригвожденный, / этого ждущий. / У лет на мосту / на презренье, / на смех, / земной любви искупителем значась, / должен с., / стою за всех, / за всех расплачусь, / за всех расплачусь. *М923 (439)*; Преданье прятало свой рост За железнодорожный корпус, Под железнодорожный мост. Орлы двуглавые в вуали, Вагоны Пульмана во мгле Часами во поле стояли, И мартом пахло на земле. *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*; Стоят в чернорабочей хмури Закопченные корпуса. Над копотью взметают кудри Растроганные небеса. *Цв923 (II,150)*; Горе! Как рыцарь какой стою Перед пустой жемчужницею. Это же оловом соловью Глотку залить... да хуже еще: // Это бессмертную душу в пах Первому добру молодцу... Это – но хуже, чем в кровь и в прах: Это – сорваться с голоса! *Цв923 (II,167)*; Стой! Не Федры ли под небом Плащ? Не Федрин ли взвился В эти марафонским бегом Мчашеися небеса? // Стой! Иродиады с чубом – Блуд... Не бубен ли взвился В эти ирихонским трубом Рвущиеся небеса! *Цв923 (II,193.1)*; Мечтая о могучем даре Того, кто русской стал судьбой, Стою я на Тверской бульваре, Стою и говорю с собой. // Блондинистый, почти белесый, В легендах ставший как туман, О Александр! Ты был повеса, Как я сегодня хулиган. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; И в бронзе выкованной славы Трясешь ты гордой головой. // А я стою, как пред причастьем, И говорю в ответ тебе: Я умер бы сейчас от счастья, Сподобленный такой судьбе. *ib.*; Кого позвать мне? С кем мне поделиться Той грустной радостью, что я остался жив? Здесь даже мельница – бревенчатая птица С крылом единственным – стоит, глаза смежив. *Ес924 (II,168)*; Вы помните, Вы все, конечно, помните, Как я стоял, Приблизившись к стене, Взволиванно ходили вы по комнате И что-то резкое В лицо бросали мне. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Стою один среди равнины голой, А журавлей относит ветер в даль, Я полон дум о юности веселой, Но ничего в прошедшем мне не жаль. *Ес924 (II,173)*; В белом стане вопль, В белом стане стон: Обступает наша рать Их со всех сторон. В белом стане крик, В белом стане бред. Как пожар стоит Золотой рассвет. *Ес924 (III,145)*; Их было тридцать Шесть. В камере негде Сесть. В окнах бурунный Вспург. Крепко стоит Шлиссельбург, Море поет ему Песнь. *Ес924 (III,170)*; Их оставалось Пять. Каждый имел Кровать. В окнах бурунный Вспург. Крепко стоит Шлиссельбург. Только в нем плохо Спать. *Ес924 (III,175)*; – Очень люблю я белье, С белой рубашкой дружу, Как погляжу на нее – Глажу, уютжу, скольжу. Если б вы знали, как мне Больно с. на огне! *РП Демск. ОМ924 (320.2)*; У тетушки моей стоял в гостином зале Бетховен гипсовый на лаковом рояле – У тетушки моей он был в большой чести. *Шутл. ОМ924-25 (350.1)*; Будто в гости / к старой, / старой бабушке / я / вчера / приехал в Киев. / Вот стою / на горке / на Владимирской. / Ширь всю – / не вымчат и перу! / Так / когда-то, / расслаившись в выморозки, / Киевскую / Русь / оглядывал Перун. *М924 (115)*; – На колени, Русь! / Согнись и стой. – / До сегодня / нас / Владимир гонит в лавры. / Плеть креста / сжимает / каменной святой. *РП ib.*; Мне / при жизни / с вами / поговорить б надо. / Скоро вот / и я / умру / и / буду нем. / После смерти / нам / с. почти что рядом: / вы на Пе, / а я / на ЭМ. / Кто меж нами? / с кем велите зняться?! (...) А Некрасов / Коля, / сын покойного Алеши, – / он и в карты, / он и в стих, / и так / неплох на вид. / Знаете его? / вот он / мужик хороший. / Этот / вам компания – / пускай стоит. [обращ. к А. С. Пушкину] *М924 (123)*; Вот башня, / револьвером / небу к виску, / разит / красотою нетроганой. / Поди, / подчини ее / преду искусств – / Петру Семенычу / Когану. / Стою, / и злора взяла меня, / что эту / дикость и выступы / с такой бездарностью / я / променял / на славу, / рецензии, / диспуты. *М924 (139)*; От них ни проезда, / от них / ни прохода / ни женщине, / ни мужчине, / ни электрической лампочке. / «Мадамочка, стой! / Провожу немножко... / Клуб? / Почему? / Ломай стулья! / Он возражает? / В лопатку ножиком! / Зубы им вычти! / Помножь его скуля!» *РП М924 (143)*; Что

делать, / если / дерется мастер. / Как быть, / чтоб хозяин / поил кипятком. / Но не мелочь / целью в конце: / победив, / не стой так / над одной / смятённой лужею. / Социализм – цель. / Капитализм – враг. / Не веник – / винтовка оружие. *M924 (478)*; Ильич уже здесь. / Он изо дня на день / проводит / с рабочими / пятый год. / Он рядом / на каждой стоит баррикаде, / ведет / всего восстания ход. *M924 (484)*; До боли / раскрыв / убогое зрение, / почти заморожен, / стою не дыша. / Встает / предо мной / у знамен в озарении / темный / земной / неподвижный шар. / Над миром гроб, / неподвижен и нем. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (519)*; Как бы титана лапами Кустарников и хвой – Гора хватала за полы, Приказывала: стой! *Ц6924,39 (III,25.2)*; Сверхбессмысленнейшее слово: Рас – стаемся. – Одна из ста? Просто слово в четыре слога, За которыми пустота. // Стой! По-сербски и по-кroatски, Верно, Чехия в нас чудит? Рас – ставание. Расставаться... Сверхъестественнейшая дичь! *Ц6924 (III,43)*; Миновали пригород. За городом мы. // Есть – да нету нам! Мачеха – не мать! Дальше некуда. Здесь околевать. // Поле. Изгородь. Брат стоим с сестрой. Жизнь есть пригород. За городом строй! *Ц6924 (III,47)*; Рвет и бесится Дождь. Стоим и рвем. За три месяца Первое вдвоем! *ib.*; Тогда в мозгу, Влечением к музе сжатом, Текли мечтанья В тайной тишине, Что буду я Известным и богатым И будет памятник С. в Рязани мне. *Ec925 (III,42)*; Устав таскаться По чужим пределам, Вернулся я В родимый дом. Зеленокося, В юбочке белой Стоит береза над прудом. *ib.*; Колокольчик ли? Дальнее эхо ли? Все спокойно вливает грудь. Стой, душа, мы с тобой проехали Через бурный положенный путь. *Ec925 (III,51)*; Высоко стоит луна, Даже шапки не докинуть. Песне тайна не дана, Где ей жить и где погнуть. *Ec925 (III,57)*; Я навек за туманы и росы Полюбил у березки стан, И ее золотистые косы, И холщовый ее сарафан. // Потому так и сердцу не жестко Мне за песнею и за вином Показалась ты той березкой, Что стоит под родимым окном. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,96)*; Снова вернулся я в край родимый. Кто меня помнит? Кто позабыл? Грустно стою я, как странник гонимый, – Старый хозяин своей избы. *Ec925 (III,103)*; Клен ты мой опавший, клен заледенелый, Что стоишь нагнувшись под метелью белой? *Ec925 (III,127)*; Иду. Прихожу в Криушу. Оглоблин стоит у ворот И спяну в печенки и в душу Костит обнищальный народ. *Ec925 (III,193)*; ...Месяц умер, Синее в окошко рассвет. Ах ты, ночь! Что ты, ночь, наковеркала? Я в цилиндре стою. Никого со мной нет. Я один... И разбитое зеркало... *Ec925 (III,209)*; Довольно. Я любим. Стоит в зените Юпитер неподвижный. В кабинет Ко мне вошел советник тайный Гете, Пожал мне руку и сказал: «Вас ждет Эрцгерцог на бостон. Кольцо и якорь». Закрыв окно, я потушил свечу. *К925 (304.2)*; Разомкнулись вес и мера, У креста стоит Венера, Очи томно кружатся. По морю дымятся флоты, Пташек мартовских полеты Раздробила лужица. *К925 (305.1)*; Ангел в светлой паутине В золотой стоит овчине, Свет фонарного луча – До высокого плеча. [обращ. к О.А. Ваксель] *OM925 (156.2)*; – Вы, друзья-автомобили, Очень вежливый народ И всегда-всегда трамваи Пропускаете вперед, Расскажите мне о Клике, О трамвае-горемыке, О двоюродном моем С бледно-розовым огнем. // – Видели, видели и не обидели. Стоит на площади – и всех глупей: Один глаз розовый, другой темней. *РП Детск. OM925 (325)*; Je suis un chameau, / в плакате стоят / литеры, / каждая – фут. / Совершенно верно: / «Je suis», – / это / «я», / а «chameau» – это / «я верблюд». *M925 (147)*; Ноябрь, / а народ / зажат до жары. / Стою / и смотрю долго: / на шинах машинных / мимо – / шары / катаются / в треуголках. *M925 (162)*; Если / Гавану / окинуть мигом – / рай-страна, / страна что на надо. / Под пальмой / на ножке / стоят фламинго. / Цветет / коларио / по всей Ведадо. / В Гаване / все / разграничено четко: / у белых доллары, / у черных – нет. / Поэтому / Вилли / стоит со шкеткой / у «Энри Клей энд Бок, лимитед». *M925 (178)*; Под пытками / умер Гватемок. / И вот стоим, / индеец да я, / товарищ / далекого детства. / Он умер, / чтоб в бронзе / веками с. / наискосок от полпредства. / Внизу / гроыхает / столетий орда, / и горько с. индейцу. / Что братьям его, / рабам, / чехарда / всех этих Хуэрт / и Диздов?.. *M925 (195)*; Обнищало / моктецумье племя, / и стоит оно / там, / где город / выбег / на окраины прощаться / перед вывеской / муниципальной: / «Без штанов / в Мехико-сити / вход воспрещается». *ib.*; Блестящий / двенадцатицилиндровый / пакард / остановил шофер, / простоватый хлопец. / – Стой, – говорит, – / помолось пока... – / донна Эсперанца Хуан-де-Лопец. *M925 (202)*; Горы злобы / аж ноги гнут. / Даже / шея вспухает зобом. / Лезет в рот, / в глаза и внутрь. / Оседая, / влезает злоба. / Весь в огне. / Стою на Риверсайде. / Сбоку / фордами / штурмуют мрака форт. / Небоскребы / локти скручивают сзади, / впереди / американский флот. *M925 (220)*; Я вижу – / здесь / стоял Маяковский, / стоял / и стихи слагал по слогам. – / Смотрю, / как в поезд глядит эскимос, / впиваюсь, / как в ухо вливается клещ. / Бруклинский мост – / да... / Это вещь! *M925 (228)*; Густеют хлопья, тают слухи, Густеют слухи, тает снег. Выходят книжки в новом духе, А в старом возбуждают смех. // И вот, уроков не доделав, И сплю, и где-то в тот же час Толпой стоят в дверях отделов, И время старит, мимо мчатся. *P925 (1,262)*; В их августовское убранство Вошли уже корпия, креп, Досрочный призыв новобранцев, Неубранный беченцев хлеб. // Могло ли им вообразиться, Что под боком, невдалеке, Окликнутые с позиции Жилища стоят в столбняке? *P925 (1,265)*; На Каменноостровском. Панели стоят на ходулях. Смотрят с тумб и киосков. За шествием плещется хвост Разорвавших затвор Перекрестков И льющихся улиц. Демонстранты у парка. Выходят на Троицкий мост. *P925-26 (1,287)*; – Недовольство?! Кто кушать – к котлу, Кто не хочет – на рею. Выходи! – Вахты замерли, ахнув. И вдруг, сообщая, Устремились в смятенные От кнехта Бегом к батарее. – Стой! Довольно! – Вскричал Озеревший апостол борща. *РП P925-26 (1,294)*; – Что нам в запуски бежать! Да стой же, мерзавец! Достану! – Трах-тах-тах... Вынос кисти по цели И залп на бегу. *РП ib.*; Ад дымит позиди. Пуль не слышно. Лишь вьюги порханье Бороздит тишину. Даже жутко без зарев и пуль. Но дымится шоссе, И из вихря – Казаки верхами. Стой! Расспросы и обыск, И вдаль улетает патруль. *P925-26 (1,301)*; Стоит и за сердце хватает бормот Дворов, предметий, мокрой мостовой, Калиток, капель... Чудный гул без формы, Как обморок и разговор с собой. *P925-31 (1,340)*; Приятно будет, показав язык Своей норе, проехать фертом дальше. // Но что за притча! Пред его дверьми Слезает с санок дама с чемоданом. И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?! Негаданно, нежданно?... (..)» *РП P925-31 (1,347.2)*; Стояло утро, летнего теплей, И ознаменовалось первой крупной Головоломкой в жизни тополей, Которым сутки стукнуло неуступно. *P925-31 (1,349)*; Под крышками вздувался старый хлам, И давность потревоженных привычек Морозом пробегала по телам. // Но даты на квитанциях стояли, И лиц, из странствий не подавших весть, От срока сдачи скарба отделяли Год-два и редко-редко пять и шесть. *P925-31 (1,368)*; Зверинец расположен в парке. Протягиваем контрамарки. Входную арку окружая, Стоят у кассы сторожа. *Детск. P925 (1,497)*; Идем, встречая по стенам Дощечки с надписью: «К слонам». Как воз среди сенного склада, Стоит дремучая громада. Клыки ушли под потолок. На блоке вьется сена клок. *ib.*; Море! – небом в тебя отваживаюсь. Как на каждый стих – Что на тайный свист Остановливаюсь, Настораживаюсь. // В каждой строчке: стой! В каждой

точке – клад. – Око! – светом в тебя расслаиваюсь, Расхожусь. Тоской На гитарный лад Перестраиваюсь, Перекраиваюсь. Ц6925 (II,257); А впрочем, чтоб рифм Не стаптывать даром – // Пройдем, пока спит, В чертог его (строек Царь!) прочно стойт И нашего стойт // Внимания... (...) Посмотрим, как здоров В добротных хороммах Своих – бургомистр. Ц6925 (III,56); Скок – на башенный шпиль! Ты им: Herz, они: цыц! // Ты им: чин, они: чушь! Ты им: пиль! они: куш! // Ты им: стой! они: при! Ты им: три! они: – пли! Ц6925 (III,66);

Скидавай кафтан, Сережа. Помогай нам, святой Боже! Братья все дивуются, Сестры все красуются, И стоим мы посреди, Как два отрока в печи, Хороши и горячи. Держись удобней, – никому уж не отдам. За этот грех ответим пополам! Куз926 (297.1); А как неумолим твой легкий шаг, О, кавалер умученных Жизелей! Остановился у портьер... стоишь... Трещит камин, затопленный весною. Дыханье с той и с этой стороны Непримиимо сталкивают искры... Куз926 (298); Для резиновой калоши Настоящая беда, Если день – сухой, хороший, Если высохла вода. Ей всего на свете хуже В чистой комнате с.: То ли дело шлепать в луже, Через улицу шагать! Детск. ОМ926 (330.2); Мы сегодня увидели Городок внутри рояля. Целый город костяной, Молотки стоят горой. // Блещут струны жаром солнца, Всюду мягкие суконца, Что ни улица – струна В этом городе видна. Детск. ОМ926 (330.3); У каждого трамвая Две пары глаз-огней И впереди площадка, Нельзя с. на ней. Детск. ОМ926 (337.1); Индеец думает: / «Там, / где чернó / воде / у моста в оскале, / плескался / недавно / юркий челнок / деда, / искателя скальпов. / А там, / где взвизг / этакже коробóк / и жгут / миллион киловатт, – / стоял / индейский / военный бог, / брюхат / и головат. (...)» РП М926 (209); «Ведь ты – не разобрав, без злобы, Ты стой на том и будешь цел». «Нет, вашество, белить не пробуй. Я вздреве наводил прицел». «Тогда», – и вдруг застряло слово – Кругом, что мог окинуть глаз: «Ты сам пропал и арестован», – Восстанья присказка вилась. РП П926-27 (1,312); Я [Шмидт] ездил в Керчь. До той поры Стоял я в Измаиле. Вдруг – телеграмма от сестры И... силы изменили. РП П926 (1,564.2); Только песок, между пальцев, ливкий. Стой-ка: какой-то строфы отрывки: «Славы подзёмный храм». Ладно. Допишешь сам. // Только песок, между пальцев, плёский. Стой-ка: гремучей змеи обноски, Ревности! Обновясь, Гордостно назвалась. // И поползла себе с полным правом. Не напостовцы – с. над крабом Выеденным. Не краб: Славы кирпичный крап. Ц6926 (III,109); Тебе надоело ведь Солнце аквамарином И птиц скороходом – тень. Чем круче сжимаешься – Звук резче, возврат дружбы. На льду стоит крестьянин. Форель разбивает лед. Куз927 (283.1); Стояли холода, и шел «Гристан». В оркестре пело раненое море, Зеленый край за паром голубым, Остановившееся дико сердце. Куз927 (284); Давно убрали со стола, Собака гложет кость – Завыла, морду подняла... А на пороге гость. Стоит моряк, лет сорока. – Кто тут хозяин? Эй! Привез я весть издалека Для мистрисс Анны Рэй. Куз927 (287.2); Она горит и слезы льет, Молиться ей не в мочь. А он стоит, ответа ждет... Звенит тихонько ночь. *ib.*; Поцеловал меня и быстро вышел, Внизу машина уж давно пыхла. Дней через пять я получил письмо, Стоял все тот же странный штемпель: «Гринок». Куз927 (289.2); Быть может взглянете? – Близнец! «Близнец?!» – Близнец. «И одиночка?» – Одиночка. Вошли в каморку мы: посередине Стоял аквариум, покрытый сверху Стеклом голубоватым, словно лед. В воде форель вилась меланхолично И мелодично била о стекло. Куз927 (291.2); Стоит в конце проспекта сад, Для многих он – приют усад, А для других, ну – сад как сад. // У тех, кто ходят и сидят, Особенный какой-то взгляд. А с виду – ходят и сидят, Куз927 (308); Кабачок стоит на самом берегу, Пароход я из окна устерегу. Куз927 (309.2); – Извиняюсь... не нарочно... Я и сам тому не рад... Я засыпаюсь, наверно, На Конюшенной улице. Ну, пока! – поцеловались... – Стой! и я с тобой. – Куда? – Все равно! – А попадетесь? Укрывателю тюрьма. Куз927 (310); Сияющий дом, / в костюмах, / в белье, – / радуйся, / растратчик и мот. / «Ателье / мод». / На фоне голосов стою, / стою / и философствую. М927 (274); Лечу / ущельями, свист приглушив. / Снегов и папах седьны. / Сжимаемая кинжалы, стоят ингуши, / следят / из седла / осетины. М927 (280); Смотрю в затихший и замерший зал: / здесь / каждые десять на сто / его повадкой шурят глаза / и так же, как он [Ленин], / скаулисты. / И смерти / коснуться его / не посметь, / стоит / у грядущего в смете! / Внимают / юноши / строфам про смерть, / а сердцем слышат: / бессмертье. М927 (284); Перед нашою / республикой / стоят богатые. / Но как постичь ее? / И вопросам / разнедоуменным / нёт числа: / что это / за нация такая / «социалистичья» / и что это за / «соци- / алистическое отечество»? М927 (555); Послал / капитал / капитанов ученых. / Горло / нащупали / и стискивают. / Ткнешься / в Белое, / ткнешься / в Черное, / в Каспийское, / в Балтийское, – / куда / корабль / ни тычется, / конец / катаниям. / Стоит / морей владычица, / бульдожья / Британия. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] М927 (557); За хлебными / карточками / стоят лесорубы. / Много дела, / мало / горя им, / фунт / – целый! – / первой категории. / Рубят, / липовой / чай / выкушают. / – Мы / не Филипповы, / мы – / привычки. М927 (564); Дни пришли / и топали: / – Дожили, / вот вам, / – нету / топлива / брюхам / заводовым. / Дымом / небесный / лак помутив, / до самой трубы, / до носа / локомотив / стоит / в заносах. М927 (575); Хлопнув / дверью, / сухой, как рапорт, / из штаба / опустевшего / вышел он. / Глядя / на ноги, / шагом / резким / шел / Врангель / в черной черкеске. / Город бросили. / На молу – / голо. / Лодка / шестивесельная / стоит / у мола. М927 (581); Два / миноносца-американца / стояли / на рейде / рядом. / Адмирал / трубой обвел / стреляющих / гор / край: / – Ол / райт. – / И уши / в хвосте отступающих свор, – / орудия на город, / курс на Босфор. *ib.*; Солдаты башен / стражей стоят, / подняв / свои / островерхие шлемы, / и, злобу / в башках куполов / тая, / притворствуют / церкви, / монашью шельмы. / Ночь, – / и на головы нам / луна, / Она / идет / оттуда откуда-то... / оттуда, / где / Совнарком и ЦИК, / Кремля / кусок / от ночи откутав, / переползает / через зубцы. М927 (588); И чудится мне, / что на красном погосте / товарищей / мучит / тревоги отравы. / По пеплам идет, / сочится по кости, / выходит / на свет / по цветам / и по травам. / И травы / с цветами / шуршат в беспокойстве. / – Скажите – / вы здесь? / Скажите – / не сдали? / Идут ли вперед? / Не стоят ли? – / Скажите. / Достроит / коммуны / из света и стали / республики / вашей / сегодняшний житель? – РП *ib.*; Ветсы / улица-змяя. / Дома / вдоль змеи. / Улица – / моя. / Дома – / мои. / Ока / разинув, / стоят / магазины. / В окнах / продукты / вина, / фрукты. М927 (594); Когда на дачах пьют вечерний чай, Туман вздувает паруса комары, И ночь, гитаройбрякнув невзначай, Молочной мглой стоит в иван-да-марье, // Тогда ночной фиалкой пахнет все: Лета и лица. П927 (1,243); Звенят трамваи, слаб ледок, А девушка глядит в листок: Все те же десять черных строк, А уж занял от боли бок, // Расширенно стоят глаза, И не бежит на них слеза, И рот запекшийся твердит: – Моя Эдит, моя Эдит. Куз928 (316); Закурил... Надо подождать. Слышу в желудке: скоро полночь... С двух... выходит – десять часов! Дело дрянь! А стою у подъезда. Как прошли, не заметил я, Только слышу: как будто спорят. РП Куз928 (322); Зачем же Миши так бледна? О чем задумалась она, Как будто брату и не рада, – Стоит там, у калитки сада, В свои мечты погружена? Куз928 (327); Какой далекий, тихий звон!

Ты, Вилли, заиграл на скрипке? Кругом светло, кругом улыбки... Что это? сон? знакомый сон?.. – // А брат стоит, преображен, Как будто выше ростом он... *ib.*; Обыватель – / многосортен. / На любые / вкусы / есть. / Даже / можно выдать орден – / всех / сумевшим / перечесть. / Многолики эти люди. / Вот один: / годах и в стах / этот дядя / не забудет / как / тогда / стоял в хвостах. *M928 (330)*; Год в Калининных побыв, / бодро / бороду побрив, / снова / бюст / пошел в Лассали. / Вновь / Лассаль / стоит в про- даже, / омоложенный проворно, / вызывая / зависть / даже / у профессора Воронова. *Ирон. M928 (333)*; Хоть больным-больны, Да бедным-бедны – А всё – *мы!* Как *мы* Превратить в «они»? // Стой! без бою с двух ног свалишь! Это я-то вдруг то – варищ?! *Цв928,29-38 (III,158)*; Эх, млад-командир-свет-Марков- / хват – ты-то не дожил что ж?! // Стой! стой! В меховой папахе, В прос – той – Медведскую брал – Куртке – той! Вдоль пахоты – пахарь – Не Толстой, Марков-генерал. *Цв928,29-38 (III,172)*; Парадом развернув / моих страниц войска, / я прохожу / по строчечному фронту. / Стихи стоят / свинцово-тяжело, / готовые и к смерти / и к бессмертной славе. / Поэмы замерли, / к жерлу прижав жерло / нацеленных / зияющих заглавий. *M929-30 (600)*; Мне все равно, чем сыр туман. Любая быть – как утро в марте. // Деревья в мягких армяках Стоят в грунту из гумигута, Хотя ветвям наверняка Невмоготу среди закута. *P1929 (I,229)*; Воспоминаний сумрак шоколадный. Плюсом войны завешан Старый Рейн. И я стою в беседке виноградной Так высоко, весь будущим прореян. // Так я стою и нет со мною сладу *OM930-37 (399.2)*; По- кровско-Туринский Поднесе монастырек // Стоит. (Костлявым служкою Толчок: куды глядишь? В монастыре том с кружкою Ходил Распутин Гриш.) *Цв930 (III,185)*;

С важностью глупой, насупившись, в митре бобровой Я не стоял под египетским портиком банка, И над лимонной Невою под хруст сторублевый Мне никогда, никогда не плясала цыганка. *OM931 (168.3), (392.1)*; А в недорослях кто? Иван Великий – Великовозрастная колокольня – Стоит себе еще болван болваном Который век. Его бы за границу, Чтоб доучился... Да куда там! Стыдно! *OM931 (182), ср. (396)*; Я очнулся: стой, приятель! Я припомнил – черт возьми! Это чумный председатель Заблудился с лошадьми! *OM931 (183)*; Скончался большой музыкант, Твой идол и родич, и этой Утратой открылся закат Уюта и авторитета. // Стояли, от слез охмелев И астр тяжела переливы, Белел алебастром рельеф Одной головы горделивой. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *P1931 (I,416)*; Стоит октябрь, зима при дверях, Тоскует лета эпилог, А море знай хлобыщет в берег, Прибоя порванный белок. *P1931 (II,137.1)*; Ничему, кроме шага, Не учите ребят! // По ручьям, по моррэнам, Дальше – нет! дальше – стой! Чтобы Альпы – коленом Знал, саванны – ступней. *Цв931 (II,294.1)*; Всё так же хороша рассеянная даль – Деревья, почками набухшие на малость, Стоят, как пришлые, и возбуждает жалость Вчерашней глупостью украшенный миндаль. *OM932 (196.3)*; А посреди толпы стоял гравировальщик, Готовясь перенести на истинную медь То, что обугливший бумагу рисовальщик Лишь крохоборствуя успел запечатлеть. [посв. памяти А. Белого] *OM934 (207), (406.1), (408.1)*; А посреди толпы, задумчивый, брадатый, Уже стоял гравер – друг меднохвойных доск, Трехъярой окисью облитых в лоск покатый, Накатом истины сияющих сквозь воск. [посв. памяти А. Белого] *OM934 (209.2), (408.2)*; Ты, Мария, – гибнущим подмога, Надо смерть предупредить – уснуть. Я стою у твердого порога. Уходи, уйди, еще побудь. [обращ. к М.С. Петровых] *OM934 (209.3)*; Звезды смерти стояли над нами, И безвинная корчилась Русь Под скравыми сапогами И под шинами черных марусь. *Ахм935 (P,351.1)*; День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток Я, сжимаясь, гордился пространством за то, что росло на дрожжах. (...). День стоял о пяти головах, и, чумея от пляса, Ехала конная, пешая шла черноверхая масса *OM935 (214.2), ср. (410.1)*; Как на Каме-реке глазу темно, когда На дубовых коленях стоят города. *OM935 (215), ср. (216.1)*; Чернолюдем велик, мелколесьем сожжен Пулеметно-бревенчатой стаи разгон. // На Тоболе кричат. Обь стоит на плоту. И речная верста поднялась в высоту. *OM935 (216.1)*; Вы с этой головы, настроенной – как лира: На самый высший лад: лирический... – Нет, стой! Два строя: Домострой – и Днепрострой – на выбор! Дивясь на ответ безумный: – Лиры – строй. *Цв935 (II,333.2)*; Смесители кровей, *Писатели газет!* // Вот, други, – и куда Сильней, чем в сих строках! – Чтò думаю, когда С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пустые места – нет! – Так значит – *нелицом* Редактора газет-// ной нечисти. *Цв935 (II,334)*; А надо мной спокойный и двурогий Стоит свидетель... о, туда, туда, По древней подкапризовой дороге, Где лебеди и мертвая вода. *Ахм936 (177.1)*; И город весь стоит оледенелый. Как под стеклом деревья, стены, снег. По хрусталам я прохожу несмело. Узорных санок так неверен бег. А над Петром воронежским – вороны, Да тополя, и свод светло-зеленый, Размытый, мутный, в солнечной пыли, И Куликовской битвой веют склоны Могучей, победительной земли. *Ахм936 (179.1)*; А после подслушать у леса, У сосен, молчальник на вид, Пока дымовая завеса Тумана повсюду стоит. *Ахм936-60 (191.2)*; Аравийское месиво, крошево, Свет размо- лотых в луч скоростей, И своими косыми подошвами Луч стоит на сетчатке моей. *OM937 (241.2)*; Вот оно – небо nocturne, Пред которым как мальчик стою: Холодеет спина, очи ноют. Стенобитную твердь я ловлю – // И под каждым ударом тарана Осыпаются звезды без глав: *OM937 (247.3)*; Если я не вчерашний, не зряшний, – Ты, который стоишь надо мной, Если ты виночерпий и чашник – Дай мне силу без пены пустой Выпить здравье кружащейся башни – Рукопашной лазури шальной. *OM937 (248.2)*; Волга, вызнай и скажи. // Против друга – за грехи, за грехи – Берега стоят неровные, И летают по верхам, по верхам Ястреба тяжелокровные – За коньковых изб верхи... *OM937 (318)*; Свет пропавших без вести вестей – Недосказано там, недопрошено, Недокинуто там в сеть сетей И своими косыми подошвами Свет стоит на сетчатке моей. [стих.-вар. 937 (241.2)] *OM937 (418.1)*; Аравийское месиво, крошево, Свет размо- лотых в луч скоростей – И своими косыми подошвами Свет стоит на [подошве] моей, – // Там лежит Ватерлоо – поле новое, [стих.-вар. 937 (241.2)] *OM937 (418.2), ср. (419), (421), (423), (426)*; Магдалина билась и рыдала. Ученик любимый каменел. А туда, где молча Мать стояла, Так никто взглянуть и не посмел. *Ахм938 (182.2), 940 (III,357.1)*; Показать тебе, насмешнице И любимице всех друзей, Царскосельской веселой грешнице, Что случилось с жизнью твоей. Как трехсотая, с передачею, Под Крестами будешь с. И своей слезою горячею Новогодний лед прожигать. *Ахм938 (P,353.1)*; О, если бы вдруг откинуться В какой-то семнадцатый век. // С душистою веткой березовой Под Троицу в церкви с., С боярынею Морозовой Сладкий медок попивать, // А после на дровнях в сумерки В навозном снегу тонуть... Какой сумасшедший Суриков Мой последний напишет путь? *Аллюз. Ахм[939] (320.2)*; Его и пуля не берет, И песня не берет! Так и стою, раскрывши рот: – Народ! Какой народ! // Народ – такой, что и поэт – Глашатай всех широт, – Что и поэт, раскрывши рот, Стоит – такой народ! [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,361.2)*; Мне Францией – нету *Нежнее* страны – На долгую память Два перла даны. // Они на ресницах Недвижно стоят. Дано мне отплыть Марию Стюарт *Цв939 (II,363.2)*; И вот уже Крыма Темнеет града. Я плакальщица стою Веду за собой. О, тихого края Пляш голубой!..

Над мертвой медузой Смушенно стою; Здесь встретила с Музой, Ей клятву даю. *Ахм940 (270)*; Это гость зазеркальный? Или То, что вдруг мелькнуло в окне... Шутки ль месяца молодого, Или вправду там кто-то снова Между печкой и шкафом стоит? Бледен лоб, и глаза открыты... Значит, хрупки могильные плиты, Значит, мягче воска гранит... *Ахм940-60 (277)*; Он – на твой порог! Поперек. Да простит тебя бог! // *(Сколько гибелей шло к поэту, Глупый мальчик, он выбрал эту. – Первых он не стерпел обид, Он не знал, на каком пороге Он стоит и какой дороги Перед ним откроется вид...)* *Ахм940-60 (288)*; Я ль растаю в казенном гимне? Не дари, не дари, не дари мне Диадему с мертвого лба. Скоро мне нужна будет лира, Но Софокла уже, не Шекспира. На пороге стоит – Судьба. *Ахм940-60 (293.2)*; Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев свободный стих, И стоит мой Город зашитый... Тяжелы надгробные плиты На бессонных очах твоих. *Ахм940-60 (296)*; И я молюсь не о себе одной, А обо всех, кто там стоял со мною, И в лютой холод, и в июльский зной Под красною ослепшею стеною. *Ахм940 (P,357.2)*; А здесь, где стояла я триста часов И где для меня не открыли засов, Затем, что и в смерти блаженно боюсь Забыть громыхание черных марушь. *Ахм940 (P,357.3)*;

Птицы смерти в зените стоят. Кто идет выручать Ленинград? *Ахм941 (199.1)*; Ты завтра очнешься от спячки И, выйдя на зимнюю гладь, Опять за углом водокачки Как вкопанный будешь с.. *П941 (II,27)*; Парк преданьями состарен. Здесь стоял Наполеон И славянофил Самарин Послужил и погребен. *П941 (II,45)*; Победа у наших стоит дверей... Как гостью желанную встретим? Пусть женщины выше поднимут детей, Спасенных от тысячи тысяч смертей, – Так мы должжданной ответим. *Ахм942-45 (202.3)*; А я уже стою на подступах к чему-то, Что достается всем, но разною ценой... *Ахм942 (206.2)*; В этой горнице колдунья До меня жила одна: Тень ее еще видна Накануне полнолуния, Тень ее еще стоит У высокого порога, И уклончиво и строго На меня она глядит. [посв. Е.С. Булгаковой] *Ахм943 (209.3)*; Он прав – опять фонарь, аптека, Нева, безмолвие, гранит... Как памятник началу века, Там этот человек стоит – Когда на Пушкинскому Дому, Прощаясь, помахал рукой И принял смертную истому Как незаслуженный покой. [посв. памяти А.А. Блока] *Аллюз. Ахм944-60 (241.3)*; Сухая, тихая погода. На улице, шагах в пяти, Стоит, стыдясь, зима у входа И не решается войти. *П944 (II,26)*; Во льду река и мерзлый тальник, А поперек, на голый лед, Как зеркало на подзеркальник, Поставлен черный небосвод. // Пред ним стоит на перекрестке, Который полужанесло, Береза со звездой в прическе И смотрится в его стекло. *ib.*; Вдали был сад, деревьев купы, Толпились немцы белобрысы, И под окном стояли группой Вкруг стойки с канцелярской крысою. *П944 (II,62)*; Но правота была такой оградой, Которой уступал любой доспех. Все воплотила участь Ленинграда. Стеной стоял он на глазах у всех. *П944 (II,70)*;

И со Страстного четверга Вплоть до Страстной субботы Вода буравит берега И вьет водовороты. // И лес раздет и непокрыт, И на Страстях Христовых, Как строй молящихся, стоит Толпой стволов сосновых. *П946 (III,512)*; Стояла зима. Дул ветер из степи. И холодно было младенцу в вертепе На склоне холма. // Его согревало дыханье вола. Домашние звери Стояли в пещере, Над яслями теплая дымка плыла. *Аллюз. П947 (III,530)*; Стояли в тени, словно в сумраке хлева, Шептались, едва подбирая слова. Вдруг кто-то в потемках, немного налево От яслей рукой отодвинул волхва, И тот оглянувшись: с порога на Деву, Как гостя, смотрела звезда Рождества. *ib.*; Он шел с небольшою толпой облаков По пыльной дороге на чье-то подворье, Шел в город на сборище учеников. // И так углубился он в мысли свои, Что поле в уныние запахло польнино. Все стихло. Один он стоял посредине, А местность лежала пластом в забытьи. *П947 (III,533)*; По деревянным антресолям Стоят цветочные горшки С левкоем и желтофиолем, И дышат комнаты привольем, И пахнут пылью чердаки. *П947 (III,534)*; Засыпет снег дороги, Завалит скаты крыш, Пойду размять я ноги: За дверью ты стоишь. *П949 (III,528)*; Деревья и ограды Уходят вдаль, во мглу. Одна средь снегопада Стоишь ты на углу. *ib.*; Как недостроенное зданье, С отдачей и со сквозняком, Лес выстужен весною ранней И все стоит порожняком. *П950-е (II,584)*; Как дом, не конченный отделкой, Или с грешком Стоит лесок пустой и мелкий Порожняком. *П950-е (II,587)*; Перед красой земли в апреле Опять как вкопанный стою. Но север держит в черном теле Тебя, родимую мою. *П950-е (II,598)*;

В лесу казенной землемершею Стояла смерть среди погоста, Смотри в лицо мое умершее, Чтоб вырыть яму мне по росту. *П953 (III,525)*; Без фонарей как смоль был черен невиский вал, Глухая ночь вокруг стеной стояла... Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимала. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; Душа моя, печальница О всех в кругу моем! Ты стала усыпальницей Замученных живьем. (<...>) Ты в наше время шкурное За совесть и за страх Стоишь могильной урною, Покоящей их прах. *П956 (II,75)*; Стоят деревья у воды, И полдень с берега крутого Закинул облака в пруды, Как переметы рыболова. *П956 (II,76)*; Холодным утром солнце в дымке Стоит столбом огня в дыму. Я тоже, как на скверном снимке, Совсем неотличим ему. *П956 (II,89)*; Погребенная земля Под листвою в канавах, ямах. В желтых кленах флигеля, Словно в золоченых рамах. // Где деревья в сентябре На заре стоят попарно, И закат на их коре Оставляет след янтарный. *П956 (II,91)*; Стояли как перед витриной, Почти запрудив тротуар. Носилки втолкнули в машину, В кабину вскочил санитар. // И скорая мощность, минуя Панели, подъезды, зевак, Сумятицу улиц ночную, Нырнула огнями во мрак. *П956 (II,102)*; Пронизан солнцем лес насквозь. Лучи стоят столбами пыли. Отсюда, уверяют, лось Выходит на дорог развилье. *П957 (II,82)*; Действительно, невдалеке Средь заросли стоит лосиха. Пред ней деревья в столбняке. Вот отчего в лесу так тихо. *ib.*; Прошу простить. Я сожалее. Я не смогу. Я не приду. Но мысленно – на юбилее, В оставленном седьмом ряду. // Стою и радуюсь, и плачу, И подходящих слов ищу, Кричу любые наудачу, И без конца рукоплещу. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*; Может быть, я и сдамся для виду. Не притронусь я дулом к виску. // Смерть стоит все равно у порога Ты гони ее или зови, А за нею темнеет дорога, По которой ползла я в крови. *Ахм958 (334.1)*; Машина испускает вздохи В дыму, как в шапке набекрень, А лес, как при царе Горохе, Как в предыдущие эпохи, Не замечая суматохи, Стоит и дремлет по сей день. *П958 (II,122)*; Я к розам хочу, в тот единственный сад, Где лучшая в мире стоит из оград, // Где статуи помнят меня молодой, А я их под невискою помню водой. *Ахм959 (235.2)*;

[*Говорит он:*] (<...>) Я рукой своей тебя не трону, Не взглянув ни разу, разлюблю, Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. Ту, что до меня блуждала в мире, Льда суровой, огненной огня, Ту, что и сейчас стоит в эфире, – От нее освободишь меня. *РП Ахм961 (228.2)*; Не здороваются [сосны], не рады! А всю зиму стояли тут, Охраняли снежные клады, Вьюг подслушивали рулады, Создавая смертный уют. *Ахм961 (336.2)*; И было сердцу ничего не надо, Когда пила я этот жгучий зной... «Онегина» воздушная громада, Как облако, стояла надо мной. *Ахм962 (212.1)*; Для меня комаровские сосны На своих языках говорят И совсем как отдельные весны В лужах, выпивших небо, – стоят. *Ахм963 (368.2)*

СТОЯТЬ-ОПЛАКИВАТЬ То не бусинки Вокруг жемчужинки: Над Марусенькой Толпой – подруженьки. // Тяжело, небось! (Небось, со всякой ведь...) Таку молодость С.-оплакивать. *Цв922 (III,295)*

СТОЯЧИЙ Опустилась дорога, И не стало видно строений. На болоте, от кочки до кочки, Над стоячей и ржавой водой Перекинуты мостики были, *АБ905 (II,26)*; Глядя на быстрые речки, / пенящиеся, бурливые, / уносящие бревна и ветки, / дробящие отраженную голубизну небес, / думаю я о карих, / стоячих, / волнующих своєю неподвижностью / глазах. *Күз907 (38)*; [Поэт (*одетый леишм*):] Стан пушком златам золочен, Взгляд мой влажен, синь и сочен. Я рогаг, с., вышками. Я космат, висячий, мышками, Мои губы острокрайны, Я стою с улыбкой тайны. *РП Хл909,11 (407)*; Чтоб всколыхнула на мгновенье Та песня вод стоячих лень, Сентиментальное волнение Туманной музыкой одень. *ОМ912 (287)*; Но, курчавой крушася карелой, По бересте дворцовой раздран, Обольется и кремль обгорелый Теплой смирной стоячих румян. *П1914 (I,507)*; И дремлет медленная воля, – Секунды навсегда отстукала – Небесно-палевое поле – Подземного приемник купола, Глядит, невидящее око, В стоячем и прозрачном мреяньи. И только за небом, высоко, Дрожит эфирной жизни веянье. *Күз917 (202.3)*; Затрепещут тразименские тростники, затрепещут, <...> В стоячей тине Они не знали, Что румяная спит Фетида, Не мертва, но покоится дремотно, Ожидая золотого востока. *Күз920 (221.3)*; Слышу просьбу великих столиц: Боги великие звука, Пластину волнуя земли, Собрали пыль человечества, Пыль рода людей, Покорную каждому устам, В большие столицы, В озера стоячей волны, Курганы из тысячных толп. *РП Хл920-22 (495)*; К волне наклонился... Упали ветрила, Качались светила В стоячей воде. В приморьи Нила Священно омылся, Нездешне томился К вечерней звезде. *Күз921 (253)*; Стоячих вод прозрачно-дики Белеватые поля. Пугливый трепет Эвридики Ты узнаешь, душа моя? *Күз921 (272.1)*; А в высоте, вонзаясь в ширь, Как флюгера с штырь, Вращает небо на шарнире Четырехкрылый монастырь. *П1931 (II,134)*; Оттого все неудачи, Что я вижу пред собой Ростовщичий глаз кошачий – Внук он зелени стоячей И купец воды морской. *ОМ936 (227.3)*

СТОЯЩИЙ [*прим. от СТОИТЬ*] Вот ко мне Идет... И мы в огне, в одном огне... Вот руки обвилась и увлекают, А волосы и колгот, и ласкают... Так вот он ум мужчины, тот гордец, Не с. ни трепетных сердец, Ни влажного и розового зноя! *Анн900-е (99.2)*

СТОЯЩИЙ [*прим. от СТОЯТЬ*] Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. *От Иоанна III, 29 Эпгрф. АБ902 (I,204)*; О, Сад, Сад! (...) Где видим дерево-зверя в лице неподвижно стоящего оленя. <...> Где красная, стоящая на лапчатых ногах утка заставляет вспомнить о черепах тех павших за родину русских, в костюках которых ее предки вили гнезда. *Хл909,11 (185)*; Синие и красно-зеленые куры Сходят с шляп и клюют издалье немчуры, Червонные заплаты зубов Стоящих, как выходцы гробов. *РП Хл909,11 (411)*; И ему / и нам / одно и то же дорого. / Отчего ж, / с. / от него поодаль, / я бы / жизнь свою, / глупея от восторга, / за одно б / его дыханье / отдал?! [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (459)*; Если / придет / окончание света – / планету / хаос / разделает в лоск, / и только / один останется / этот / над пылью гибели вздыбленный мост [Бруклинский], / то, / как из косточек, / тоньше иголок, / тучнеют / в музеях стоящие / ящеры, / так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. *М925 (228)*; «Здесь были Соеня и Ваня Хайлов. / Семейство ело и отдыhalo». <...> На кипарисе, / стоящем века, / весь алфавит / а б в г д е ж з к. *Ирон. М926 (264)*; Серчатот стоящие павловцы. / «В политику... / начали... / б/ловаться. / Куда / против нас / бочкаревским дурам?! / Приказывали б / на штурм». *М927 (539)*; В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом): – А это вы можете описать? И я сказала: – Могу. *Ахм957 (P,349.2)*; Вот я в лесу. Он смотрит букой. <...> Он в реку погрузился стойко Всем тонущим березняком, Как неготова постройка, Стоящая порожняком. *П1958 (II,594)*

СТОЯЩИЙ [*субст. прим. (от СТОЯТЬ)*] [В о и н:] Молчит, а мне за ним иди. Эй ты, скажи хоть слово! Или ты хочешь заработать что-нибудь молчанием? Кроме палочных ударов – ничего нет. Но вот стоящие на стенах города Вышли встречать; а вот и плата! *РП Хл911 (418)*

СТР. [*сокр.: страница*] Стоял – вспоминаю. Был этот блеск. И это тогда называлось Невою. Ма я к о в с к и й, «Человек» (*13 лет работы, т. 2, стр. 77*) *Эпгрф. М923 (410)*

СТРАВА [*обл.*] – Смерть с тобой – жемчуг ценный! // Не избыть такой нежбы! Выплясали из избы. // Лесной стравы опилась! Двор переплывают в пляс. // – Ты мне князь! Ты мне храм! Пляшут, пляшут к воротам. *Цв922 (III,295)*

СТРАВИНСКИЙ [*прим.*; Игорь Федорович Стравинский (1882–1971) – рус. композитор] Крыши – грохают! Большинство заплат – Маркса проповедь На стравинский лад. *Цв926 (III,120)*

СТРАВИТЬ Будут девками ваши дочери И поэтами – сыновья! // Дочь, ребенка расти внебрачного! Сын, цыганкам себя страви! Да не будет вам места злчного, Телеса, на моей крови! *Цв924,39 (III,28.2)*

СТРАВЛЕННЫЙ Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. // Из сырости – и свай, Из сырости – и серости. Покамест день не встал И не вмешался стрелочник. *Цв922 (II,159)*; Так, посредине шпал, Где даль шлагбаумом выросла, Из сырости и шпал, Из сырости – и сирости, // Покамест день не встал С его страстями стравленными – Во всю горизонталь Россию восстанавливаю! *ib.*

СТРАДА И не представить мне никак Вот тут рождественскую стужу. Не наше небо... нет. Иду Сквозь сетку липких паутинок... Всю эту мертвую страду И солнце, как жерло в аду, Индус в буддическом бреду Придумал, а не русский инок! *Күз914 (201.1)*; Познакомь меня с кем-нибудь из вскорлменных, Как они, страдой южных нив, Пустырей и ржи. // Но с оскоминай, но с оцепененьем, с комьями В горле, но с тоской стольких слов Устаешь дружить! *П1917 (I,174)*; Его роман Вставал из мглы, которой климат Не в силах дать, которой зной Прогнать не может никакой, Которой ветры не подымут И не рассеют никогда Ни утро мая, ни с.. *П1918 (I,185)*; От месяца Ая до недель «играй овраги» Целый год для нас с., А говорят, что боги благи, Что нет без отдыха труда. *Хл920,21 (281)*; Ты мне орел – цыган – и волк. // Цыган в мешке меня унес, Орел на вешний на утес Восхитил от страды мучной. // – А волк у ног лежит ручной. *Цв920 (I,551)*; «<...> Только знал, что на перине Струнным звоном ворожил. Кто страды земной не принял Тот земли не заслужил. <...>» *РП Цв920 (III,247)*; Укрепой-охраной Стоит – живым тыном. Глазком кто б не глянул, Огня бы не кинул. // Шмыжком, да с оглядкой, Где словом, где знаком. Ключом кто б

не звякнул, Страды бы не запер. *Цв922 (III,312)*; От руки моей не взыгрывал, На груди моей не всплакивал... Непреложней и незыблемей Опрокинутого факела: // Над душой моей в изгавии, Над страдой моей в изножии (От руки моей не вздрагивал, – Не твоей рукой низложена) // Азраил! *Цв923 (II,168.1)*; Широко, широко, широко Раскинулись речка и луг, Пора сенокоса, толока, С., суматоха вокруг, Косцам у речного протока Заглядываться недосуг. *П956 (II,99)*

СТРАДАЛЕЦ [с. и С.] Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая роза Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... И бедный, жалкий с. К розе прильнул и раскрытый цветок целовал в упоеньи, Полный счастья, надежды, любви и радости нежной... *АБ898 (I,374)*; Ужасна ночь! В такую ночь Мне жаль людей, лишенных крова, И сожаленье гонит прочь – В объятья холода сырого!.. Бороться с мраком и дождем, Страдальцев участь разделяя... *АБ899 (I,432.2)*; Ночь благая, сон дарит бедным страдальцам, Но не властен сонный мак, призрак измены. Где, любовь, топаза глаз, памяти панцирь? Отчего я слаб и наг, призрак измены? *Куз908 (134.3)*; [Сын Выдры:] Прощай, собрат. Прости невольную ошибку. С.! Целую твой священный палец! *РП Хл911-13 (447)*; Два беспокойных сердечка, Шепот: «Уйдем!» – «А куда?» // Добрые очи Страдальца Грустно глядят с высоты. Два голубых одеяльца, Шепот: «Ты спишь?» – «Нет, а ты?» *Цв911 (I,155.2)*; Тихо погасли огни благодатные В сердце страдальца земли, И на чело, никому не понятные, Мрачные тени легли. *Ес913 (I,87)*

СТРАДАЛИЦА Ты развернул, роман небывалый, Сочиненный осенью, в дождь // Фонарями, – и сказ свой ширишь О страдалнице бельэтажей, О любви и о жертве, сиречь, О рассроченном платеже. *П916 (I,249.1)*; Седой венец достался мне недаром, И щеки, опаленные пожаром, Уже людей пугают смуглотой. Но близится конец моей гордыне, Как той, другой – страдалнице Марине, – Придется мне напиться пустотой. [о М.И. Цветаевой] *Ахм942 (324.2)*

СТРАДАЛЬНЫЙ [*устар.*; то же, что СТРАДАЛЬЧЕСКИЙ] Ты одна взойдешь над всей пустыней Шлейф кометы развернуть. // Дай серебряным коснуться складок, Равнодушным сердцем знать, Как мой путь с. сладок, Как легко и ясно умирать. *АБ906 (II,105)*; Ковыляли убогие по стаду, Говорили страдальные речи: «Все единому служим мы господу, Возлагая вериги на плечи». *Ес910 (I,63)*

СТРАДАЛЬЧЕСКИ Но вот проходит Баба, не взглянув. Какой-то ток Невыразимой дрожи Я чувствую во всю спину. // Ужель она? Ужели не узнала? Ну и пускай, Пускай себе пройдет... И без меня ей Горечи немало – Недаром лег С. так рот. *Ес925 (III,42)*

СТРАДАЛЬЧЕСКИЙ [*см. тж* СТРАДАЛЬНЫЙ] И начинает ветер грубый В наивные долины дуть: Нельзя достаточно сомкнуть Свои страдальческие губы. *ОМ909 (269.1)*; Когда пришли холода, Следил ты уже бесстрастно За мной везде и всегда. // Как будто копил приметы Моей нелюбви. Прости! Зачем ты принял обеты Страдальческого пути? *Ахм913 (60)*; Но мнится мне: в сорок четвертом, И не в июня ль первый день, Как на шелку возникла стертот Твоя страдальческая тень. // Еще на всем печать лежала Великих бед, недавних гроз, – И я свой город увидала Сквозь радугу последних слез. [о разрыве с В.Г. Гаршиным] *Ахм946 (215.2)*; Угощу под заветнейшим кленом Я беседой тебя не простой, Тишиною с серебряным звоном И колодезной чистой водой – И не надо страдальческим стоном Отвечать... *Ахм961 (363.3)*

СТРАДАЛЬЧЕСТВО Кобылкины старались корчить злюк, Но даже голосов свирепый холод Всегда сбивался на плаксивый звук, Как если кто задет или уколот. // Особенно заметно у самой Страдальчества растравленная рана Изобличалась музыкой прямой Богатого гаремного сопрано. *П925-31 (I,354)*

СТРАДАНИЕ [*см. тж* СТРАДАНИЕ] Усталый от дневных блужданий Уйду порой от суеты Воспомнить извы тех страданий, Встревожить прежние мечты... *АБ898 (I,10)*; Сказать, зачем цветы не вянут, Зачем источник не иссяк? – Там, там, глубоко, под корнями Лежат страдания мои, Питая вечными слезами, Офелия, цветы твои! *Аллюз. АБ898 (I,11)*; К чему слова, слова и звуки, Безароматные цветы, Без слез страдания и муки, Без вдохновения мечты? *АБ898 (I,394.1)*; Пусть разрушается тело и страсти земные бушуют... Дух молодой пролетит над пустыней бесплодных терзаний, Всё молодой, ясноокий, – и чуждый печальных страданий! *АБ899 (I,398.2)*; Не презирай воспоминаний, – Они украсят дней чреду; Покой от будущих страданий Я в старой памяти найду. *АБ899 (I,438.2)*; О нет, не стан, пусть он так нежно-зыбок, Я из твоих соблазнов затаю Не влажный блеск малиновых улыбок, – Страдания холодную змею. *Анн906 (103.1)*; Снами отраднот страдания гнать, Спящим не ведать стремленья, Только и светлых надежд им не знать, Им не видать возрожденья, *Цв908 (I,13.2)*; В стране несбывшихся гаданий Живешь одна, от всех вдали. За счастье жалкое земли Ты не отдашь своих страданий. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,16.2)*; Героини испанских преданий Умирили, любя, Без укоров, без слез, без рыданий. Мы же детски боимся страданий И умеем лишь плакать, любя. *Цв910 (I,100.2)*; Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. // В шкатулке резного дуба Он помнит тайный замок, Стучат по паркету грубо Шаги закованных ног. // Сверяет часы свиданий И подписей смутный узор. Разве мало ему страданий, Что вынес он до сих пор? *Ахм916 (351.2)*; На крыши надменных зданий, Дождик, слезы пролей! Из всех прощенных страданий Страданья любви – светлей. *Куз916 (193.1)*; Вот она, суровая жестокость, Где весь смысл – страдания людей! Режет серп тяжелые колосья, Как под горло режут лебедей. *Ес921 (II,105)*; И два голубка Дорогу вели крошечку рыбака. А сам рыбак – Страдания столица – В знакомо-синие оковы Себя небрежно заковал, Верней, другие заковали, И печень смуглую клевали Ему две важные орлицы, И долгими ночами Летели дальше, величавы. *Аллюз. Хл922 (363)*; Но не хочу уснуть, как рыба, В глубоком обмороке вод, И дорог мне свободный выбор Моих страданий и забот. *ОМ932 (185.1)*; Узнала я, как опадают лица, Как из-под век выглядывает страх, Как клинописи жесткие страницы С. выводит на щеках, *Ахм940 (P,357.2)*

СТРАДАНИЕ [в страданиях АБ898, 900; *вар. к* СТРАДАНИЕ] Ужель живут еще страдания, И счастье может унести? *В час равнодушного свиданья Мы вспомним грустное прости...* *АБ898 (I,13)*; Когда и Ты, одна моя мечта, Не дашь мне выплакать давнишние страдания, Я буду знать, что в мире красота Всегда нема и нет в ней сострадания! *АБ898 (I,330.2)*; Прощайте. Дайте руку Вашу... Не нужно, нет! К чему опять Переполюнять страданьем чашу, Страданьем сердце растравлять?... *АБ898 (I,372.2)*; Тоску и грусть, страдания, самый ад, Всё в красоту она преобразила. *Гамлет Эпгрф. АБ898 (I,382.1)*; Мне сердце режет каждый звук. О, если б кончились страдания, О, если б я от этих мук Ушел в страну воспоминанья! *АБ898 (I,386.2)*; О, растравляй живую рану И только слез мне не давай! // Зачем нам плакать? Лучше вечно Страдать и вечный жар любви Нести в страданиях бесконечном, Но с страстным трепетом в крови! *АБ898 (I,387.1)*; Но лучше умереть во мраке без надежды, Чем мучиться,

любя и не любя, Пусть вечный сон сомкнет навеки вежды, Убив мечты, с. и Тебя!.. *АБ898 (I,393.1)*; Прочь, безотрадная, прочь! О, не томи, Сердце уйми, Сердца страдания не множь! Друг, негодуй, Вечно тоскуй, Бога в могиле найдешь!.. *АБ898 (I,393.2)*; Между страданиями земными Одна земная благодать: Живя заботами чужими, Своих не видеть и не знать. *АБ899 (I,402.1)*; Ночью безгласной лелеял мечтанья. Звезды смотрели мне в очи, – Только я сердцем почувал страдания, Жаждал, искал, добивался свиданья В шопоте девственной ночи... *АБ899 (I,439.2)*; Когда с безжалостным страданьем В окно глядит угрюмый день, В душе проходит тоскованьем Прошедших дней младая тень. *АБ899 (I,445.1)*; Раззолоченные, но чахлые сады С соблазном пурпура на медленных недугах, И солнца поздний пыл в его коротких дугах, Невластный вылиться в душистые плоды. // И желтый шелк ковров, и грубые следы, И понятая ложь последнего свиданья, И парков черные, бездонные пруды, Давно готовые для спелого страдания. ... *Анн900-е (62.1)*; Нет, не жемчужины, рожденные страданьем, Из жерла черного металла глыбина: Тем до рожденья их отверженным созданьям Мне одному, увь! известна лишь цена... *Анн900-е (63.2)*; Я будто чувствовал, что там ее найду, С косматым лебедем играющей в пруду, И что поделимся мы ветхою скамьею Близ корня дерева, что поднялся змеєю, Дорогой на скалу, где грезит крест литой Над просветленной страданьем красотой. *Анн900-е (150.1)*; Увь, и та мечта, которая соткала Томление цветка с сверканьем бокала, // Погибнет вместе с ним, припав к его стеблю, Уж я забыл ее, – другую я люблю... // Кому-то новое готовлю я с., Когда не все мечты лишь скука выжиданья. *Анн900-е (185.2)*; Я пред тобой о счастье въздыхал, И ты презрительно молчала. // И я горел душой, а ты была темна. И я, в страдании безответном, Я мнил: когда-нибудь единая струна На зов откликнется приветно. *АБ900 (I,61)*; Ты только ослепишь сверканьем Отвыкший от виденья взгляд, И уязвленная страданьем Душа воротится назад // И будет жить, и будет видеть Тебя, сквозящую вдаль, *АБ900 (I,339.2)*; Стихай, заветная печаль, Проснулся день, дохнул страданьем. Годов седеющая даль Покрыта мраком и молчаньем. *АБ900 (I,347.1)*; Мы – чернецы, бредущие во мгле, Куда ведет нас факел знания И старый жрец с морщиной на челе, Изобличающей страдания. *АБ902 (I,360.1)*; Я на покой ушел от дня, И сон гоню, чтоб длить молчанье... Днем никому не жаль меня, – Мне ночью жаль мое страданье... *АБ903 (I,295)*; Черная ночь неподвижно, бездонно – Лопнувший в бездну ремень увлекла. // Всё пребывало. Движенья, страдания – Не было. Лошадь храпела навек. И на узде в напряженьи молчанья Вечно застывший висел человек. [о статуе] *АБ903 (I,310)*; Я твои ль целовал колени, Разжимая их и сжимая, В томных тенях, в томных тенях мая? Или сад был одно мечтанье Лунной ночи, лунной ночи мая? Или сам я лишь тень немая? Иль и ты лишь мое с., Дорогая, Оттого, что нам нет свиданья Лунной ночью, лунной ночью мая... *Анн906 (95)*; Любви утехы длятся миг единый, Любви страдания длятся долгий век. Как счастлив был я с милою Надиной, Как жадно пил я кубок томных нег! (<...>) Но долго после в томном жаре нег Других красавиц звал в бреду Надиной. Любви страдания длятся долгий век, Любви утехы длятся миг единый. *Куз906 (34.2)*; Если б мне дали последней измены страдания, Принял бы в плаваньи долгом и этот пролив, – Послушный. // Если ж любви между нами поставят запрет, Я не поверю запрету и вымолвлю: «Нет». *Куз908 (61.1)*; Я стал поверенным луны. // В бреду, с прерывистым дыханьем, Я все хотел узнать, до дна: Каким таинственным страданиям Царица в небе предана И почему к столетним зданьям Так нежно льнет, всегда одна... Что на земле зовут преданьем, – Мне всё повела луна. *НАР Цв908 (I,14)*; Стоит, терзая ночь глухую, Торжественный пасхальный звон. // Над человеческим созданием, Которое он в землю вбил, Над смрадом, смертью и страданьем Трезвонят до потери сил... *АБ909 (III,89)*; Будто жизнь на страдания моя обречена; Горе вместе с тоской заградили мне путь; Будто с радостью жизнь навсегда разлучена, От тоски и от ран истомилася грудь. // Будто в жизни мне выпал страдания удел; Незавидная мне в жизни выпала доля. Уж и так в жизни много всего я терпел. Изнывает душа от тоски и от горя. *Ес911-12 (I,74)*; Догадался и понял я жизни обман, Не ропщу на свою незавидную долю. Не страдает душа от тоски и от ран, Не поможет никто ни страданиям, ни горю. *ib.*; Да, знаю я: пронзили ночь отвека Незримые лучи. Но меры нет страдания человека, Ослепшего в ночи! *АБ912 (III,140)*; Театр Расина! Мощная завеса Нас отделяет от другого мира; Глубокими морщинами волнуя, Меж ним и нами занавес лежит. Спадают с плеч классические шали, Расплавленный страданьем крепнет голос, И достигает скорбного закала Негодованьем раскаленный слог... *ОМ915 (106)*; Как белый камень в глубине колодца, Лежит во мне одно воспоминанье. Я не могу и не хочу бороться: Оно – веселье и оно – с. *Ахм916 (119)*; На крыши надменных зданий, Дождик, слезы пролей! Из всех прощенных страданий Страдания любви – светлей. *Куз916 (193.1)*; Звени, звени, златая Русь. // Люблю я ропот буйных вод И на волне звезды сиянье. Благословенное с., Благословляющий народ. Люблю я ропот буйных вод. *Ес917-18 (II,29)*; Муза вскочит, про любовь расскажет (Она ведь глупенькая, дурочка), Но взглянешь, как веревкой вяжет Последний тюк наш милый Юрочка, – // И остановишься. Отрада Минутная, с. мелкое, Но, Боже мой, кому это надо, Чтобы вертелся, как белка я? *Куз917 (175.2)*; Не огражу мой тихий кров От радости над умираньем, Но жаль мне, жаль отдать страданиям Езекиильский глас ветров. *Ес918 (II,58)*; О ангел залгавшийся, – нет, не смертельно С., что сердце, что сердце в экземе! Но что же ты душу болезнью натальной Даришь на прощанье? Зачем же бесцельно Целуешь, как капли дождя, и как время, Смеясь, убиваешь, за всех, перед всеми! *П918 (I,195.1)*; Я себя почувствовала воском: Маленькой покойницею в розах. // Руку на сердце кладу – не бьется. Так легко без счастья, без страдания! – Так прошло – что у людей зовется – На миру – любовное свиданье. *Цв919 (I,459.1)*; Без переправы В рай – насулила, // (Чтоб моей лестью Все тебе птицы...) В рай тот невесть чей. В рай тот персидский... // В сласть и в с. – Дай – через руку! Прощай – в свиданье! Здравствуй – в разлуку! *Цв922 (II,109)*; Мне пора обратно ехать в Русь. // До свиданья, пери, до свиданья. Пусть не смог я двери отпереть, Ты дала красивое с., Про тебя на родине мне петь. До свиданья, пери, до свиданья. *Ес925 (III,22)*; Несчастия, участки, протоколы? Нет, нет, увольте. Жаль, что он не фат. // Бесило, что его домашний адрес Ей неизвестен. Осталось жить, Рядиться в гнев и врать себе, не зазрясь, Чтоб скрыть с. в горделивой лжи. (<...>) Сергей Спекторский точно провалился. Пошел в читальню, да и был таков. *П925-31 (I,362.1)*; Уж безумие крылом Души закрыло половину, (<...>) И не позволит ничего Оно мне унести с собою, Как ни упрашивай его И как ни докучай мольбою: // Ни сына страшные глаза – Окаменелое с., – Ни день, когда пришла гроза, Ни час нежданного свиданья, *Ахм940 (181.2), ср. (P,355.2)*; В искатели благополучия Писатель в старину не метил. Его герой болел падучею, Горел и был страданьем светел. *П943 (II,52.1)*; На то ведь и мое призванье, Чтоб не скучали расстоянья, Чтобы за городской гранью Земле не тосковать одной. // Для этого весной ранней Со мною сходятся друзья, И наши вечера – прощанья, Пирушки наши – завещанья, Чтоб тайная струя страдания Согрела холод бытия. *П947 (III,534)*

[-СТРАДАНЬЕ] см. ПЕРСТЕНЬ-СТРАДАНЬЕ

СТРАДАТЬ Ты, может быть, не хочешь угадать, Как нежно я люблю Тебя, мой гений? Никто, никто не может так с., Ни-кто из наших робких поколений. *АБ898 (I,329.2)*; В тоске безотчетной Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. Оба страдают. Один потерял свою розу, Розу, алевшую в ярких лучах холодного утра... Розу другую другой потерял; эта пышная роза Ярко аела в лучах любви и безбрежного счастья... *АБ898 (I,374)*; О, если б кончились страданья, О, если б я от этих мук Ушел в страну воспоминанья! Ничто пощады не дает, Когда страдает дух родимый, И пролетевший звук замрет В душе тоскою нестерпимой... *АБ898 (I,386.2)*; О, растравляй живую рану И только слез мне не давай! // Зачем нам плакать? Лучше вечно С. и вечный жар любви Нести в страданья бесконечном, Но с страстным трепетом в крови! *АБ898 (I,387.1)*; Но, если гуча с молнией и громом Пройдет, закрыв Тебя от взора моего, Всё буду я с. и мыслить о знакомом, Желанном образе полудня Твоего. *АБ898 (I,391.2)*; Хочешь дружбы, дружбы не приму я, Хочешь с жизнью вечно враждовать, Хочешь жить, о счастья тоскуя, Но любви моей тебе не знать! Ну страдай, разгадывай загадку, Ну тоскуй, красавица моя, Пусть о том воспоминанье сладко, Чья любовь тогда была твоя!.. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ898 (I,392)*; Поэт, тебе ли покарать Пороки мира вековые? Один – ты осужден с., Тебя осмеивать – другие! *АБ899 (I,401.2)*; Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я страстно любил... // Если же слово теперь, хоть одно, – Снова с. мне навек суждено!.. *АБ899 (I,437.1)*; За столько жить мой ум хотел, Что сам я жить забыл. // Любить хотел я, не любя, С. – но в стороне, И сжег я, молодость, тебя В безрадостном огне. *Анн900-е (178.2)*; Скажи, луна, за что страдали Они в плену своих светлиц? Чему в угоду погибали Рабыни с душами цариц, Что из глухих опочивален Рвались в зеленые поля? – И был луны ответ печален В стенах угрюмого Кремля. *НАР Ц6908 (I,14)*; – Это рай? – «Мой сын – Париж!» – «А над ним склонилась?» – «Слава». // В ярком блеске Тюилери, Развеаются знамена. – «Ты страдал! Теперь цари! Здравствуй, сын Наполеона!» [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *РП Ц6909 (I,28)*; Всего хочу: с душой цыгана Идти под песни на разбой, За всех с. под звук органа И амазонкой мчаться в бой; // Гадать по звездам в черной башне, Вести детей вперед, сквозь тень... *Ц6909 (I,32)*; Мы вдвоем отдались, мы страдали вдвоем, Мы, любя, полюбили на муку! Та же скорбь нас пронзила и тем же копьем, И на лбу утомленно-горячем своем Я прохладную чувствую руку. *Ц6910 (I,99.2)*; Однажды вечером пришел из тьмы Печальный принц в одежде серой. Он говорил без веры, ах, а мы Внимали с верой. // Рассвет декабрьский глядел в окно, Адели робким светом дали... Ему спалось и было всё равно, Что мы страдали! *Ц6910 (I,134)*; Догадался и понял я жизни обман, Не ропщу на свою незавидную долю. Не страдает душа от тоски и от ран, Не поможет никто ни страданьям, ни горю. *Ес911-12 (I,74)*; Божниц в ресницах образа, С свирелью скорбные глаза, Вы мне знакомы с молодчества, Я это вам везде ответствовал. И взоров скорбное отечество, Когда страдал, любил и бедствовал. *РП Хл911-12 (206)*; Тот поэт, врагов кто губит, Чья родная правда мать, Кто людей, как братьев, любит И готов за них с.. *Ес912 (I,82)*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...) Еще того недо-ставало Покрыться пятнами угрей. Монгол! Монгол! Как я страдала! Возьми меня к себе, согрей!» *РП Хл912 (230)*; А ваша школьничья тетрадь? Заплакать можно, так все ново, – И понял я, что вот – с. И значит полюбить другого. *Куз915 (176)*; Ты спросишь, кто велит, Чтоб губы астр и далий Сентябрьские страдали? Чтоб мелкий лист ракист С седых кариатид Слетал на сырость плит Осенних госпиталей? *П917 (I,167)*; Есть за чем с тобой в степи Полночи скоротать. Ты видел? Понял? Ты понял? Да? Не правда ль, это – то? Та бесконечность? То обетованье? И стоило расти, с. и ждать. И не было ошибкою родиться? *П918 (I,269)*; Жених – противник всех обрядов (Когда «страдает так народ»). Невеста – точно тех же взглядов: Она – с ним об руку пойдет, Чтоб вместе бросить луч прекрасный, «Луч света в царство темноты» (И лишь венчаться не согласна Без флер д'оранжа и фаты). *НАР АБ919 (III,316)*; О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени И дева прошептала бы таинственные пени, И, тихая, счастливая, рыдала, Концами кос глаза суша. Она любила, она страдала – Вселенной смутная душа. *Хл919-20-22 (471.1)*; Никогда она их не читала, И мой почерк ей был незнаком, Но о чем-то подолгу мечтала У калины за желтым прудом. // Я страдал... Я хотел ответа... Не дождался... уехал... И вот Через годы... известным поэтом Снова здесь, у родимых ворот. *Ес924 (II,185)*; Люблю разлив Стремительным потоком, Где каждой щепке, Словно кораблю, Такой простор, Что не окинешь оком. // Но ту весну, Которую люблю, Я революцией великой Называю! И лишь о ней Страдаю и скорблю, Ее одну Я жду и призываю! *Ес924 (II,215)*; Ночь или день, Все равно. Хочется вырвать Окно И убежать в луг. // Пятый с. Устал. Где-то подпилком Достал. Ночью скребет И скребет, Капают с носа Пот Через губу в оскал. *Ес924 (III,175)*; Вот я опять за родительским ужином, Снова я вижу старушку мою. (...) Много я видел, и много я странствовал, Много любил я и много страдал, И оттого хулиганил и пьянствовал, Что лучше тебя никого не видал. *Ес925 (III,101)*; «Слушай, слушай! – Хрипит он, смотря мне в лицо, Сам все ближе И ближе клонится. – Я не видел, чтоб кто-нибудь Из подлецов Так ненужно и глупо Страдал бессонницей. (...)» *Ес925 (III,209)*; Поколение, где краше Был – кто жарче страдал! Поколение! Я – ваша! Продолженье зеркал. // Ваша – сутью и статью, И почтеньем к уму, И презрением к плоть Плоти – временному! *Ц6935 (II,331)*; Нет, это не я, это кто-то другой страдает Я бы так не могла, а то, что случилось, Пусть черные сукна покроют, И пусть унесут фонари... Ночь. *Ахм939 (180.2), (P,352.2)*

СТРАДАЮЩИЙ Бедный рыцарь! Он плачет горько на башне высокой, Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы... // Сорван цветок. Она не вернется. Сердце разбито. *АБ898 (I,374)*; Ты развернут, Роман Небывалый, Сочиненный осенью, в дождь, Фонарями бульваров, книга О страдающей в бельэтажах Сандрильоне всех зол, с интригой Бессословной слуги в госпожах. *П916 (I,512)*; Вы где-то там, В земле Владивостока. И жемчуг около занозы Безумные запыхавшей мысли, Страдающей четко зари, Двух раковин, небесной и земной – Нитью выдуманнных слез. *Хл922 (363)*

СТРАДАЯ [В етер:] (...) Парень неводом частым отрезал, Вырезав жезел, Русалке-беглянке пути. Как билась русалка, с.! Сутки бьется она в сетке, Где течения излом, Вместе с славкой ястребиной, Желтоокой и рябой. *РП Хл919,21 (258)*; И если слезы в тебе льются, В тебе, о старая Москва, Они когда-нибудь проснутся В далеком море как волна. Но море Черное, с., К седой жемчужине Валдая, Упорно тянется к Москве. *Хл920 (275)*; И в ухо всей страны Валдая, – Где вечером Москва горит сережкой, – Шепнуть проделки самурая, Что море куксило, с., Что в море плавают япошки; *Хл922 (363)*; Тот трюм был – Русским кабаком. И я склонился над стаканом, Чтоб, не с. ни о ком, Себя сгубить В угаре пьяном. *Ес924 (II,203)*

СТРАДИВАРИУС [скрипка совершенной формы и красоты (по имени итал. скрипичного мастера Антонио Страдивари (ок. 1643–1737))] Паганиниевскими «добьюсь!» Опрокинутыми... Нот, планет – Ливнем! – Вывезет!!! – Конеч... На нет... // Недосказанностями тишины Заговаривающие жизнь: Страдивариусами в ночи Проливающиеся ручьи. *Ц6923 (II,195.1)*

СТРАДНИК [обл.; июль] Ты гнешь пояса, Когда сенозарник, В темный грозник. Он – месяц с., Алой змею возник Из черной дороги Батья. *Хл921 (159)*

СТРАДНЫЙ [книжн.; исполненный страданий] Минуло время страдное И в путь пора, пора! Звучит мне весть отрадная От ночи до утра. Престали быть мы сырыми, Опять Христос меж нас, – Победными стихирами Гремит воскресный глас. *Күз910 (124.2)*; Ды – ши ти – ше! Привадишь – грех на душу! – Сплю-не слышу, матушка! // Дол – га ночка, Долга ночка страдная. – Доч – ка! Доч – ка! К знахарке за снадобьем! *Ц6922 (III,291)*

СТРАДОВОЙ [обл.; относящийся к летним полевым работам, страде; ср. СТРАДНЫЙ] Настань, страдовая пора. Столбом завейся, мошकारа! Конопатка – матушка, Батюшка – огонь, Попали тела наши, Души успокой! *Күз926 (297.1)*

СТРАЖ А всё милее новый плен. Смотрю я в сумрак непробудный, Но в долгий холод здешних стен Порою с. нисходит чудный. *АБ901 (I,146)*; И на дороге ужас веет, И помрачались высоты. // Молот устали жернова. Бегут испуганные стражи, И всех объемлет призрак вражий, И долгу гнутса дерева. *АБ902 (I,220)*; Я их хранил в приделе Иоанна, Недвижный с., – хранил огонь лампы. // И вот – Она, и к Ней – моя Осанна – Венец трудов – превыше всех наград. *АБ902 (I,239)*; Цветок – звезда в слезах росы Сбежит ко мне с высот. Я буду с. его красы – Безмолвный звездочет. *АБ902 (I,246)*; Свершай свои круги, о, чадо смертных чад, Но вечно жди суда у беспощадной двери. Придет урочный час – и стражи задрожат, И смолкнут жернова, и смолкнут пеня дщери. *АБ902 (I,355.1)*; Мы в плену ли потонули? Жду ли, плачу ли, пою ли – Счастлив я своей тюрьмой. Милый пленный, с. смиренный, Неизменный, иль изменный, Я сегодня – твой, ты – мой. Мы идем одной дорогой, Мы полны одной тревогой. Кто преступник? кто конвой? *Күз907 (48.3)*; Двери утра на замке, с. надежен, Правят верно мерный ход все светила. Карий глаз и персик щек, светлый локон, Роз алее алый рот – все светила. *Күз908 (130.4)*; «Эй, где ты, с., ключ ржавый поверни! Ответь рожку, пусть спустят мост подъемный, Сигнальный флаг на башне разверни: Здесь путник ждет, не недруг вероломный!» Но горный замок спит, безмолвный и огромный, *РП Күз908 (144.4)*; Да и зачем? Цветы так зыбки, Так нежны в холоде плиты, И лег бы тенью свет улыбки На изможденные черты. // А в стражах бледного Эреба Окаменело столько мук... Роса, и та для них недуг, И смерть их – голубое небо. *Анн904 (168)*; Теперь родовых его имений Горят дворцы и хутора, Ряды усадебных строений Всю ночь горели до утра. // Но, предан прадедовским устоям, Заветов с. отцов, Он ходит по покоям И теребит концы усов. *Хл910 (70)*; Был я беден, слаб и мал. Но Величий неких тайна Мне до времени открылась, Я Высокое познал. // Недостойный раб, сокровищ Мне врученных не храня, Был я царь и с. случайный. Сонмы лютые чудовищ Налетели на меня. *АБ912 (III,83)*; Ключами прогремит старик. Темничный с., угрюм и важен, Смотрел тогда в одну из скважин. <...> Вдруг к стражу обращается, грозна: «Где сын мой? <...> Ты знаешь, у меня казна. Освободи меня!» Но он уйдет, лицо не измена. Так погибала медленно в темнице Марина, русская царица. *Хл912-13 (237)*; Чалмы зеленые толпой Здесь бродят в праздник мусульман, Чтоб предсказал клинок скупой Коней отмщеня водопой И мечь гяуру (радость ран), Казани с. – игла Сумбеки, Там лились слез и крови реки. *Хл913 (245)*; И снится Разину дно: Цветами – что плат ковровый. И снится лицо одно – Забытое, чернобровое. <...> Сдавило дыханье – аж Стекланный, в груди, осколок. И ходит, как сонный с., Стекланный – меж ними – полог. *Ц6917 (I,345)*; С. любви – судьба-мздоимец Счастье пестует не век Кто сегодня был любимец – Завтра нищий человек. *Ес918 (II,56.1)*; Отвори мне, с. заоблачный, Голубые двери дня. Белый ангел этой полночью Моего увел коня. *Ес918 (II,62)*; Спите, любимые братья, В свете нетленных гробниц. // Солнце златою печатью Стражем стоит у ворот... Спите, любимые братья, Мимо вас движется ратью К зорям вселенским народ. *Ес918 (II,68)*; Московский герб: герой пронзает гада. Дракон в крови. Герой в луче. – Так надо. // Во имя Бога и души живой Сойди с ворот, Господень часовой! // Верни нам вольность, Воин, им – живот. С. роковой Москвы – сойди с ворот! *Ц6918 (I,399.2)*; Мракобесие. – Смерч. – Содом. Берегите Гнездо и Дом. Долг и Верность спустив с цепи, Человек молодой – не спи! В воротах, как Благая Весть, Белым стражем да встанет – Честь. *Ц6918 (I,407.2)*; Где одинокая игла На страже улицы угла, Стекланный путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным роем Смотрели старцы-вещуны. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Чтобы ты / добрел, как кулич, / смотрит сквозь холеные пальцы / на тебя / демократ Кулидж. / И, елозя / по небным сводам / стражем ханжества, / центов / и сала, / паяит / руку / ваша свобода / над тюрьмою / Элис-Айланд. *М925 (218)*; Над Царевичем – Царь-Деввица. // – Бог на небе – и тот в аду, <...> Ребенок, здесь спящий, Мой – в горе и в счастье, <...> Мой – есть он дотоле И будет – доколе: // Есть с. – в раю, Не-наш – в аду, Земля – внизу, Судьба – вверх. *РП Ц6920 (III,247)*; «Твои очи голубые, Мои мысли спорные. <...> Не обманывала стража Сваю, – цвела скромно. Голова-моя-пропажа: С кем спала – не помню... <...>» *РП Ц6922 (III,315)*; Двусторонний клинок – рознит? Он же сводит! Прорвав плащ, Так своди же нас, с. грозный, Рана в рану и хрящ в хрящ! *Ц6923 (II,218)*; Бледно – лиций С. над плеском века – Рыцарь, рыцарь, Стерегуший реку. *Ц6923 (II,228)*; Не штукатур, не кровельщик – Сон. На путях беспровольных С.. В пропастях под веками Некий нашедший некую. *Ц6926 (III,114)*; Сверху – зрак: – Каин! – Здесь! – Каин, брат Где твой? Хриплым, как наш, Гласом: – Брату не с.. *Изм. цит. Ц6928,29-38 (III,164)*; Пичужка певчая поет, Поет пичужка. // Она, как пограничный с., В преддверье бора Оберегает темный кряж, Пещеры, норы. *П950-е (II,589)*

СТРАЖА [тв. стражей и стражею; тж в счет: на страже стоять, брать под стражу, быть под стражей; третья с. АБ907] Дай мне твой свет – пустыню озарить, Спаси от боли, от юдоли! Дай сладкий яд мне – стражу отравить! Дай острый луч мне – двери отворить! *АБ899 (I,338.1)*; Настал желанный час. Природа, Из рук Властителя Творца, Зажгла ночные неба своды Сверканьем звездным – без конца. Так прихотливо и прекрасно Засыпав небо серебром, Творец поставил светоч ясный На стражу в блеске мировом, И выплыл месяц. *АБ899 (I,423)*; Моя душа в смятении страха На страже смерти заждалась, Как молодая Андромаха В печальный пеплум облеклась. *АБ902 (I,516.1)*; Ей в мире оставлю мою свечу, Оставлю мой камень, мой здешний звон. // Поставлю на страже звенящий стих. Зеленый камень Ей в сердце зажгу. И камень будет Ей друг и жених, И Ей не солжет, как я не лгу. *АБ903 (I,286)*; И тропинка вилась Сквозь лилово-зеленые сумерки В сон, и в дрему, и в лень, Где внизу и вверх, И над колючою чахлой, И под красной полоской зарю, – Загаил ожидание воздуха И как будто на страже стоял, Ожидая

расцвета Нежной дочери струй Водяных и воздушных. *АБ905 (II,26)*; НА СТРАЖЕ *Загл. АБ907 (II,215)*; Потом она кончает пряхть И тихо складывает пряжу. И перешла за третью стражу Моя нерадостная страсть. [у др. римлян: третья стража (лат. *Tertia vigilia*) – последняя смена ночного караула перед рассветом; здесь *перен.*] *АБ907 (II,269)*; Пойми, в этом сумраке – магом Стою над тобою и жду Под бьющимся праздничным флагом, На страже, под ветром, в бреду... *АБ907 (II,275)*; Так думал я, блуждая по границе Финляндии, вникая в темный говор Небритых и зеленоглазых финнов. Стояла тишина. И у платформы Готовый поезд разводил пары. И русская таможенная с. Лениво отдыхала на песчаном Обрыве, где кончалось полотно. *АБ907 (II,306)*; Встанут усопших три царя. // Их привела, как в дни былые, Другая, поздняя звезда. И пастухи, уже седые, Как встарь, стогняют с гор стада. // И стражей вечному покою Долины заступила мгла. Лишь меж звездой и зарею Златятся нимбы без числа. *АБ909 (III,120)*; Неумолимые слова... Окаменела Иудея, И, с каждым мигом тяжелея, Его поникла голова. // Стояли воины кругом На страже стынувшего тела; Как венчик, голова висела На стебле тонком и чужом. *ОМ910 (279.1)*; Сильны во всем, надменны даже, Меняясь вечно, те, не те – При ярком свете мы на страже, Но мы бессильны – в темноте! *ЦБ910 (1,68)*; Амур-охотник все стоит на страже, Возвратный тиф – опаснее и злее. Проходит все, моя любовь – не та же, Моя любовь теперь еще сильнее. *Куз911 (96.3)*; [Э:] Неужели, лучшим в страже, От невзгод оберегая, Не могу я робким даже Быть с тобою, дорогая? *РП Хл911-12 (200.2)*; Вверху прозрачная уха Из туч, созвездий и светил, Внизу столетий потроха. По ним валы ручей катил. Деревьев черные ножи На страже двух пустынь меж. *РП Хл911-12 (209)*; Недостойный раб, сокровищ Мне врученных не храня, Был я царь и страж случайный. Сонмы лютые чудовищ Налетели на меня. // Приручил я чарой лестью Тех, кто первые пришли. Но не счесть мне вражьей силы! Ощетинившейся местью Остальные поползли. // И, покинув стражу, к ночи Я пошел во вражий стан. *АБ912 (III,83)*; Чья ж косы горящим Водолеем, Звездой ложа в высоте я замер? // Вокруг – иных влюбленных верной хаос, Чья над уснувшей бездыханна с., Твоих покровов – мнущийся канаус – Не перервут созвездные миражи. *П913 (I,437)*; Среди священников левитом молодым На страже утренней он долго оставался. Ночь иудейская слушалась над ним, И храм разрушенный угрюмо соиздался. *ОМ917 (117)*; Глава семьи – сороковых Годов соратник; он ныне, В числе людей передовых, Хранит гражданские святыни, Он с николаевских времен Стоит на страже просвещения, Но в буднях нового движенья Немного заплутался он... *АБ919 (III,315)*; Напитка огненной смолой Я развеселил суровый чай, И Лиля разуму «долгой» Провозглашает невзначай. И пара глаз на кованом загылке Стоит на страже бытия. Лепешки мудрые и вилки, Цветов курдаяя и смелая семья. *Хл919 (115)*; [В е т е р:] На обрыве, где гвоздика, Возле лодки, возле весел, Озорной, босой и весел, Где косматому холопу Стражу вверила халупа, Парень неводом частым отрезал, Вырезав жезел, Русалке-беглянке пути. *РП Хл919,21 (258)*; Где одинокая игла На страже улицы угла, Стекланный путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным роем Смотрели старцы-вещуны. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Я знаю все ходы и выходы В тюремной крепости души. // Вся с. – розами увенчана: Слепая, шалая толпа! – Всех ослепила – ибо женщина, Всё вижу – ибо я слепа. *ЦБ920 (I,524.1)*; Позабыл иконам Класть поклон земной, Не идет с поклоном К батюшке с женой. // Невдомек, что с. Ему на кра – ул, Белизной лебяжьей Всех ворон спугнул. *ЦБ920 (III,227)*; Трубы ветра грубы, А решетка садов стоит стражей судьбы. Тайной вечера глаз знает много Нева У чугунных коней, у широких камней Дворца Строганова. *Хл921 (132.3)*; Кувшины издревле умершего моря Стояли на страже осени серой. Я древною рыбку заметил в кувшине. Проснулась волна это Мертвого моря. *Хл921 (332)*; Мне гораздо приятнее Слушать голоса цветов, Шепчущих: «Это он!» – Склоняя головку, Когда я прохожу по саду, Чем видеть темные ружья Стражи, убивающей Тех, кто хочет Меня убить. Вот почему я никогда, Нет, никогда не буду Правителем! *Хл922 (172.2)*; На поиск! На поиск! – Пропавшего солнца. Пропажа! Пропажа! Пропавшего заживо. В столбцах о краже Оно такое: Немного рыжее, Немного ражее, Теперь под стражей, Веселое! *Хл922 (363)*; Я верю, многие не струсят Вдруг написать чернилами чернил Русалку, божество, И весь народ, гонимый стражей книг, Перчаткой белой околоточных. *ib.*; Не удостоились «Со святыми», Не упокоились со святыми. Лавр. Снег. // Как над Иисусовым Телом – с.. Руки грызу себе, – ибо даже Снег Здесь // Гнев. *ЦБ922 (II,82)*; – Степа! Наша взяла! // Машинист поднялся. Обнялись. – Попытаем без нянек. Будь покоен! Под стражей. А прочим по пуле – и впасть. Я зачем к тебе, Степа, – Каков у нас младший механик? – Есть один. – Ну и ладно, Ты мне его наверх отправь. *РП П925-26 (I,294)*; «Вообрази, чем отвратительней Действительность, тем письма глаже. Я [Шмидт] это проверил на «Трех Святителях», Где третий день содержится под стражей. (...)» *РП П926-27 (I,313)*; Снова, на миг повернувшись круто, Город от криков задрожал: На миноносец брали с «Прута» Освобожденных каторжан. Снова, приветствуем экипажем, На броненосцы всходил и глос, И офицеров брал под стражу, И уводил с собой в залог. *П926-27 (I,324)*; Солдаты башен / стражей стоят, / поднят / свои / островерхие шлемы, / и, злобу / в башках куполов / тая, / притворствуют / церкви, / монашья шельмы. / Ночь, – / и на головы нам / луна. / Она / идет / оттуда откуда-то... / отсюда, / где / Совнарком и ЦИК, / Кремля / кусок / от ночи откутав, / переползает / через зубцы. *М927 (588)*; Когда уснет земля, и жар отпышет, А на душе зверей покой лебяжий, Ходит по кругу ночь с горящей пряхей, И мощь воды морской зефир колышет, – // Чую, горю, рвусь, плачу – и не слышит, В неударимой близости, всё та же, Целую ночь, целую ночь на страже И вся как есть далеким счастьем дышит. *ОМ933-34 (205.2), ср. 930-37 (403.1)*; Весь ты сыгранный на шарманке, Отразившийся весь в Фонтанке, С ледоходом уплывший весь И подсунувший тень миража, Но довольно – ночная с. Не напрасно бродила здесь *Ахм965 (369.2)*

СТРАЖДАТЬ [*книжн. устар.*; страдать] Ты всё по-прежнему прекрасна и чиста, Ты всё не видишь, – я сильнее стражду, О, как мне хочется, чтоб Ты, о, Красота, Узнала то, чего я страстно жажду! *АБ898 (I,330.2)*; В моей душе больной и молчаливой Сложилась песня чудная одна, (...) И счастлив и несчащен бесконечно Тот смертный, чью она волнует кровь, Он вечно страдает, радуется вечно, Как человек, как гений, как любовь!.. *АБ898 (I,383.2)*

СТРАЖДУЩИЙ [*прич.; книжн.*] В моей душе больной и молчаливой Сложилась песня чудная одна, (...) Она одна сложилась из созвучий Туманной юности и страждущей любви, Ее напев чарующий, певучий Зажег огни в бледнеющей крови. *АБ898 (I,383.2)*; Кому ужонок прошипел? Кому прощально машет розан? Опять депешено Шопен К балладе страждущей отозван. *П918 (I,217.2)*; О когда б, здраво и попросту: Просто – холм, просто – бугор... (Говорят – тягою к пропасти Измеряют уровень гор.) // В верохах вереска бурого, В островах страждущих хвой... (Высота бреда – над уровнем Жизни.) – На́ же меня! Твой... *ЦБ924,39 (III,26.1)*

СТРАЖДУЩИЙ [*субст. прич.; книжн.*] Материнское – сквозь сон – ухо. У меня к тебе наклон слуха, Духа – к страждущему: жжет? да? У меня к тебе наклон лба, // Дозирающего вер – ховья. [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,213)*

СТРАЖНИК Покинь покой томительный, сойди сюда! Желанный и медлительный, сойди сюда! Собаки мной прикормлены, открыта дверь, И спит твой с. бдительный: сойди сюда! *Куз908 (131.2)*; Белеет ствол столба в тени, покоя с. строгий, Концы чалмы спустились вниз; пролей слезу, любивший! Воркует горлиц кроткий рой, покой не возмущая, Священный стих обвил карниз: пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4)*; Невежда с правоведческим дипломом, Холоп с апломбом и хамелеон, Но лучших дней оплеванный обломок. // В чаду мытарств угасшая душа, Соединял он в духе дел тогдашних Образование с маской ингуша И умудрялся рассуждать, как с.. *II925-31 (I,354)*

СТРАМ [*обл.; вар. к СТРАМ*] Жена навзрыд: «Не – клянися!» // Не вынесло сердце страма, Кровь дворянская встала, Слово грозное пало: // – «Завтра же в храм Господень Об руку входим!» *Цв922 (III,315)*

СТРАМИТЬ [*обл.; вар. к срамить*] А Царевич ей в ответ Опять всё то же: Всё: негоже, да не трожь, Не трожь, негоже! // «Али личиком и впрямь не бела?» – Не страми родство, да брось озорство! – «Ох, зачем тебя не я родила?» *РП Цв920 (III,190)*; Как толкнет его тут Царь сгоряча: «Врешь, молочная лапша! каланча! // Прынец заморский либо беглый монах, – Ни в каких я не повинен сынах!» // Подивился тут Царевич бровями: «Хоть убей меня, а зря не страми! // Не монах и не заморский мужик, – Я в супружестве законном прижит!» *РП Цв920 (III,238)*

СТРАМЬ [*вар. к СТРАМ*] – Присягай, визжат, главсвисту! – Уж и стыд! Уж и с.! – Не совсем, с лица, на крыс-то... – Да уж крысы ли впрямь? *РП Цв925 (III,66)*

СТРАНА [*тв. страной и страну; вин. мн. страны* АБ901; *тж в сочет.*: Страна Советов (СССР)] Месяц холодный тебе не ответит, Звезд отдаленных достигнуть нет сил... Холод могильный везде тебя встретит В дальней стране безотрадных светил... *АБ898 (I,7)*; Мне сердце режет каждый звук. О, если б кончились страдания, О, если б я от этих мук Ушел в страну воспоминанья! *АБ898 (I,386.2)*; О, верь! Я жизнь тебе отдам, Когда бессчастному поэту Откроешь двери в новый храм, Укажешь путь из мрака к свету!.. // Не ты ли в дальнюю страну, В страну неведомую ныне, Введешь меня – я вдаль взгляну И вскрикну: «Бог! Конец пустыне!» *АБ899 (I,28)*; Моя душа – с. волшебных дум, Потух огонь – и думы отлетели, Огонь горит – и с новой силой ум Меня ведет к моей далекой цели... *АБ899 (I,407.1)*; ПЕЧАЛЬНАЯ СТРАНА *Загл. Анн900-е (175.1)*; Бежим, бежим, дитя свободы, К родной стране! Я верен голосу природы, Будь верен мне! *АБ900 (I,343.2)*; Толпы последних поколений, Быть может, знать обречены, О чем не ведал старый гений Суровой Английской страны. *АБ900 (I,455.1)*; Прислушайся к земле в родных полях: Тебя овеет чуждыми странами, Но вместе родственный обнимет некий страх: Ты ошutiшь шаги, следящие за нами. *АБ900 (I,458.1)*;

Верь – несчастней моих молодых поколений Нет в обширной стране, Где дышал и любил твой таинственный гений, Безучастный ко мне. *АБ901 (I,97)*; Тебя в страны чужие звали, Ты собиралась в дальний путь. Мы безнадежно провожали, И многим привелось вздохнуть. [*здесь: вин. мн.; устар.*] *АБ901 (I,105)*; Тебя пою, о, да! Но просиял твой свет И вдруг исчез – в далекие туманы. Я направляю взор в таинственные страны, – // Тебя не вижу я, и долго бога нет. Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый, Смыкая тайный круг, в движении запоздалый. *АБ901 (I,109)*; О, зачем в ночном сиянии Не взлетят они над бездной, Никогда своих желаний Не сольют в стране надзвездной? *АБ901 (I,145)*; Ныне скорбный, ныне бедный, В лоне Вечного Отца, Близ Тебя, в лазури бледной Жаждет нового конца... // Лишь одна с. в тумане (Буревестник на волне) – Беспокойное желанье Вместе с богом – в вышине. *АБ901 (I,475.1)*; В отдаленные страны, В сероватую высь, Все былые обманы Без следа унеслись. *АБ901 (I,477.2)*; Меж нас – случайное волненье. Случайно сладостный обман – Меня обрек на поклоненье, Тебя призвал из белых стран. *АБ902 (I,179)*; Мы, забыты в стране одичалой, Жили бедные, чуждые слез, Трепетали, молились на скалы, Не видали сгорающих роз. *АБ902 (I,201)*; Жарки зимние туманы – Свод небесный весь в крови. Я иду в иные страны Тайнодейственной любви. *АБ902 (I,245)*; Сплетались времена, сплетались страны. Мы из Венеции на север шли, Мы видели дождливые туманы. Оторвались, – и к Лидо подошли. *АБ902 (I,500.2)*; Но кто прошел? кто заглянул в туманы? Игру, мечту – кто видел издали?.. Сплетались времена, сплетались страны, Мы, не свершив, на север отошли. *ib.*; Там подними ее покров. На стон ответствуй равным стоном. Страну видений и духов Могучим пронизай законом. *АБ902 (I,507.4)*; Ушел я в белую страну, Миную берег возмущенный. Теперь их голос отдаленный Не потревожит тишину. *АБ902 (I,524)*; Жил в фракийских странах Лютый-злой разбойник, Убивал он, грабил, Про Бога не помнил. И стали мерзеть уж Ему грех, насилье, – Тут о Боге вспомнил И горько заплакал. *Куз902 (150)*; Ночью сумрачной и дикой – Сын бездонной глубины – Бродит призрак бледнолицый На полях моей страны, И поля во мгле великой Чужды, хладны и темны. *АБ903 (I,85)*; Всё отлетают сны земные, Всё ближе чуждые страны. Страны холодные, немые, И без любви, и без весны. *АБ903 (I,87)*; Кто-то шепчет и смеется Сквозь лазоревый туман. Только мне в тиши взгрустнется – Снова смех из милых стран! *АБ903 (I,89)*; Я был весь в пестрых лоскутках, Белый, красный, в безобразной маске. Хохотал и кривлялся на распутиях, И рассказывал шуточные сказки. // Развертывал длинные сказанья, Бессвянно, и долго, и звонко – О стариках, и о странах без названья, И о девушке с глазами ребенка. *АБ903 (I,277)*; Один среди вас, но родной, но чужой, Расцвету я, свободный и сильный душой. И не знаю, в какую страну полечу, Но наверное знаю, что вас не хочу! *АБ903 (I,535.2)*; Я лилий нарвала прекрасных и душистых, (<...>) И сердце трепетно сжималось, как от боли, А бледные цветы качали головой, И вновь мечтала я о той далекой воле, О той стране, где я была с тобой... *Ахм904 (302.1)*; Туда, где моря запевают о чуде, Туда направляется свет маяка! // Он рыщет, он ищет веселых открытий И зорким лучом стережет буруны, И с часу на час ожидает прибытий Больших кораблей из далекой страны! *АБ904 (II,52.2)*; Суждена мне такая же дума, Так же руки мне надо сложить, Так же тусклые очи направить В дальний угол избы, Где сидит под мерцающим светом, За дремотой четы королевской, За уснувшей дружиной, За бесцельною пряжей – Королевна забытой страны, Что зовется Ночною Фиалкой. *АБ905 (II,26)*; Слышу, слышу сквозь сон За стенами раскаты, Отдаленные всплески, Будто дальний прибой, Будто голос из родины новой, Будто чайки кричат, Или стонут глухие сирены, Или гонит играющий ветер Корабли из веселой страны. *ib.*; Уютны мне черные сны. В них память свежее моя: В виденьях седой старины, Бывалой, знакомой страны... // Мы были, – но мы отошли, И помню я звук похорон: Как гроб мой тяжелый несли, Как сыпалась комья земли. *АБ905 (II,87)*; Издали – локомотива Поступь тяжкая слышна... Скоро Финского залива Нам откроется с..

АБ906 (II,91); Так – я узнал в моей дремоте Страны родимой нищету, И в лоскутах ее лохмотий Души скрываю наготу. *АБ906 (II,106)*; Она пришла с заката. Был плащ ее заколот Цветком нездешних стран. // Звала меня куда-то В бесцельный зимний холод И в северный туман. *АБ907 (II,136)*; В небе вспыхнули темные очи Так ясно! И я позабыл приметы Страны прекрасной – В блеске твоём, комета! В блеске твоём, среброснежная ночь! *АБ907 (II,217)*; Ветер взвихрил снега. Закатился серп луны. И пронзительным взором Ты измерила даль страны, Откуда звучали рога Снежным, метельным хором. *АБ907 (II,219)*; Крылья легкие раскину, Стены воздуха раздвину, Страны дольные покину. *АБ907 (II,221)*; Стояла тишина. И у платформы Готовый поезд разводил пары. И русская таможенная стража Лениво отдыхала на песчаном Обрыве, где кончалось полотно. Там открывалась новая с. – И русский бесприютный храм глядел В чужую, незнакомую страну. *АБ907 (II,306)*; Но будет час, который непреложен, Положен в мой венец он, как алмаз, И блеск его не призрачен, не ложен – Я правлю на него свой зоркий глаз. // То не обман, я верно, твердо знаю: Он к раю приведет из темных стран. Я видел свет, его я вспоминаю – И все редет утренний туман. *Куз907 (53.2)*; Я не дерзал смотреть обратно; Казалось, смерть в пучине ждет, Казалось, гибель – неотвратна. А все темнел вечерний небосвод. // Вожатый мне: «О друг, смотри – Мы обрели страну другую. Возврата нет. Я до зари С тобою здесь переночую». *РП Куз908 (55.2)*; «Один лишь путь, то путь к себе, я знаю, Другого нет пути в любви страну, Зачем бежишь? зачем стремишься к краю, Где тшество ждешь без осени весну?» *РП Куз908 (144.3)*; В стране несбывшихся гаданий Живешь одна, от всех вдали. За счастье жалкое земли Ты не отдашь своих страданий. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,16.2)*; Диван-корабль в озерах сна Помчал нас к сказке Андерсена. // Какой-то добрый Чародей Его из вод направил сонных В страну гигантских орхидей, Печальных глаз и роц лимонных. *Цв908 (I,21)*; Магдалина! Магдалина! Веет ветер из пустыни, Раздувающий костер. // Узкий твой бокал и вьюга За глухим стеклом окна – Жизни только половина! Но за вьюгой – солнцем юга Опаленная с.! *АБ909 (III,11)*; В сей час в стране блаженной мы ночуем, Лишь здесь бессилен наш земной обман, И я смотрю, предчувствием волнуем, // В плубь зеркала сквозь утренний туман. *АБ909 (III,15)*; Очнись ли я в другой отгизне, Не в этой сумрачной стране? И памятью об этой жизни Вздохну ль когда-нибудь во сне? *АБ909 (III,103)*; И грезить, будто жизнь сама Встает во всем шампанском блеске В мурлыкающем нежном треске Мигающего *cinéma*! А через год – в чужой стране: Усталость, город неизвестный, Толпа, – и вновь на полотне Черты француженки прелестной!.. *АБ909 (III,115)*; О, нищая моя с., Чтó ты для сердца значишь? О, бедная моя жена, О чем ты горько плачешь? *АБ909 (III,257)*; Леса безмолвны зимней тишиной. Чтó тихий ангел тихо нашептал, Какой вожатый Привел незримо к озими родной? Какой печальной светлою страной В глаза поля мне глянули пустыи И рощи пестрые! *Куз909 (86.3)*; Успение Твое, Мати Богородица, Опозданием Фома нам открылося. Святым Духом апостол водится Далеко от братского клироса. Покидает он страны далекие, Переходит он реки широкие, Горы высокие, – И приходит к братьям апостолам. *Куз909 (156.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где челюсть у белой высокой черноглазой ламы и у плоскорогого низкого буйвола и у прочих жвачных движется ровно направо и налево, как жизнь страны. *Хл909, II (185)*; Из страны утомленной луны Вы спустились на тоненькой нитке. Вы, как все самородные слитки, Так невольно, так гордо скромны. *Цв909 (I,25)*; Он мечтал о погибели славной, О могуществе гордых царей Той страны, где восходит светило. Но она находила забавной Эту мысль и твердила: – «Вырастай поскорей!» *Цв909 (I,50)*; Им ночью те же страны снились, Их тайно мучил тот же смех, И вот, узнав его меж всех, Они вдвоем над ним склонились. *Цв909 (I,57)*; «Брат! Дождалась я светлого дня, В каких ты скитался странах?» «Сестра, отвернись, не смотри на меня, Эта грудь в кровавых ранах». *Ахм910 (305.1)*; Чтó теперь твоя постылая свобода, Страх познавший Дон-Жуан? // Холодно и пусто в пышной спальне, Слуги спят, и ночь глуха. Из страны блаженной, незнакомой, дальней Слышно пенье петуха. *АБ910-12 (III,80)*; Поет зима – аukaет, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка. Кругом с тоской глубокою Плывут в страну далекую Седые облака. *Ес910 (I,57)*; Трижды в темный sklep страстей томящих Ты являлся, вестник меченосный, И манил меня в страну иную. Как же нынче твой призыв миную? [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*;

Оба мы в страну обманную Забрели и горько каемся, Но зачем улыбкой странную И застывшей улыбаемся? *Ахм911 (31)*; Случайно на ноже карманном Найди пылинку дальних стран – И мир опять предстанет странным, Закутанным в цветной туман! *АБ911-14 (III,136)*; Чтó расскажу я о вечных, Заочных, заоблачных странах: Весь я в порывах конечных, В соблазнах, изменах и ранах. *ОМ911 (282.1)*; Из битвы пламеней лучистой Кто вышел невредим, Кто поборол душою чистой Огонь и дым. Лишь только солнце ляжет, В закате догорая, Идите нами княжить, Страной родного края. *РП Хл911-12 (203.4)*; Хватая бобра за усы В стране пустынь златой красы, На севере соседим С белым медведем. *РП Хл911-12 (211)*; И ты застыл в плащах косматорыжих, Как сей страны нетленный разум, И лишь тунгуз бежит на лыжах, Скользя оленьим легким лазом. *Хл911-12 (212)*; Где огнепоклонник ниц упал, Горбом бел своих одежд, И олень во тьме ступал, Рог подьемля сонных вежд, – Там лежит с. Бердая, Цветом зорь не увядая. *Хл911-13 (433)*; [П у г а ч е в:] Я войско удалцов Собрал со всех сторон И нес в страну отцов Плач смерти, похорон. *РП Хл911-13 (449)*; Солнышко встало, деревья в цвету... Сколько невиданных стран! Всякую грусть убивай на лету, Бей, барабан! *Цв911 (I,146.2)*; Вином и кровию дыша, В ту ночь нам судьбы диктовала Восстанья страшная душа. // Из стран чужих, из стран далеких В наш огонь вступивши снеговой, В круг безумных, томнооких Ты золотую встал главой. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; Был миг – неведомая сила, Восторгом разрывая грудь, Сребристым звоном оглушила, Секучим снегом ослепила, Блаженством исказила путь! // И в этот миг, в спящей вьюге, Не ведаю, в какой стране, Не ведаю, в котором круге, Твой странный лик явился мне... *ib.*; Он говорил: «Я белый ворон, я одинок, Но всё – и черную сомнений ношу, И белой молнии венок – Я за один лишь призрак брошу: Взлететь в страну из серебра, Стать звонким вестником добра». *РП Хл912 (77)*; Мы предстанем пред ними, Мы предстанем пред ними, Как степные скакуны. // Чтó же дальше будут делая, Игорь, Игорь, Чтó же дальше будут делая С вами дщерей сей страны? Они сядут на нас, белые, Товарищ и друг, Они сядут на нас, белые, И помчат на зов войны. *Хл912 (80)*; Бесился в ней бесенок, Покрытый пламенной гривой. К ручейной влаге наклонясь, Себя спросила, звонко: «Ась?» – И личиком печальным чванится Стран лицемерия изгнанница. *Хл912 (222)*; Ему навстречу [Венера] выбегает, Его целует и ласкает, Берет оленя молодого, На части режет, и готово Ее стряпни простое блюдо; Сидит и ест... ну, право же, не худо! Шаман же трубку тихо курит И взор устало, томно шурит. И, как чудесная с., Пещера в травы убрана. *Хл912 (230)*; «Ты! Иди, иди! Тебя зовут, Иди, верши свой кроткий труд. От крови черной пегий Я, умирающий, кляну: Иди, иди, чаряя негой Свою забытую страну. (...) Я, лебедь умирающий, кляну:

Дитя, вернись в свою страну, Забыв страну озер и мохов, Иди, приемля дань из вздохов». *РП ib.*; Сечь Запорожская (так сопка извергает Кумир с протянутой рукой) Так самозванцев посылает, Дрожи, соседних стран покой! Соседних стран покой, дрожи, Престол, как путник пред ударом молнии, бежи. Сквозь степи, царства и секиры Летят восстания кумиры. И звонким гулом оглашает Его паденье ту страну, Куда посол сей упадает, Куда несет и смуту и войну Его пылающий полет. *Хл[912-13] (237)*; Их звала ложь: обычаи страны, заветы матерей – Все-все похерьте. Народ богатырей Пусть станет снедью смерти. *ib.*; Твой южный голос томен. Стан Напоминает стан газели, А я пришел к тебе из стран, Где вечный снег и вой метели. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III,211)*; Праздник радостный, праздник великий, Да звезда из-за туч не видна... Ты стоишь под метелицей дикой, Роковая, родная с.. *АБ913 (III,268)*; И идет стопой неспешной По солоньям, пустырям: «Я, жилец страны нездешней, Прокрожу к монастырям». *РП Ec913-14 (I,90)*; Я любимого нигде не встретила: Столько стран прошла напрасно. И, вернувшись, я Отцу ответила: «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. // Нежило мне тело море синее, Звонко, звонко пели птицы томные. А в родной стране от ласки инея Поседали сразу косы темные. (<...>)» *Ахм[914] (315)*; Он с вечера крепко уснул И проснулся в другой стране. Ни холод утра, Ни слово друга, Ни дамские розы, Ни манифест футуриста, Ни стихи пушкиньянца, Ни лай собачий, Ни грохот тележный – Ничто, ничто В мир возвратить не могло... *АБ914 (III,50.2)*; Да, я томлюсь надеждой сладкой, Что ты, в чужой стране, Что ты, когда-нибудь, украдкой Помыслишь обо мне... // За бурей жизни, за тревогой, За грустью всех измен, – Пусть эта мысль предстанет строгой, Простой и белой, как дорога, Как дальний путь, Кармен! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; В это время царедворцы Шли красавицу искать. // Приказал король им строго Обойти свою страну И красавицу собою Отыскать себе жену. *Ec914 (I,106)*; Побеждена, но не рабыня, Стоишь ты [Бельгия] гордо без доспех, Осквернена твоя святыня, Зато душа чиста, как снег. Кровавый пир в дыму пожара Устроил грозный сатана, И под мечом его удара Разбита храбрая с.. *Ec914 (I,113)*; Опять с узелком подойду утром рано К больничным дверям. Вы просто уехали в жаркие страны, К великим морям. [повс. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,212)*; Муза ушла по дороге, Осенней, узкой, крутой, (<...>) Я, глядя ей вслед, молчала, Я любила ее одну, А в небе заря стояла, Как ворота в ее страну *Ахм915 (81.2)*; Пусть говорит нам о сиамских девах, Далеких стран пленяет красота, – В раздробленных, чуть зыблемых напевах Слышна твоя, о Моцарт, простота. *Күз915 (172.1)*; Отверженное слово «мир» В начале оскорбленной эры; Светильник в глубине пещеры И воздух горных стран – эфир; *ОМ915,35 (108)*; Пастух железный, что он пас? Прочтя железных строк записки, Священной осенью векиши, Страну стадами пересекши, Струили цокот, шум и пiski. *Хл[915] (97)*; И окна северной избы – Вас озарял пожар-красавец. Рабочим сделан из осей, И икс грозы закрыв в кавычки, В священной печи жег привычки Страны болот, озер, лосей. *ib.*; Страну Лебедию забуду И ноги трепетных Моревен. Про Конещарство, ведь оттуда я, Доверю звуки моей цеве. *Хл915-19-22 (464)*; Узкий, нерусский стан – Над фолиантами. Шаль из турецких стран Пала, как мантия. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв915 (I,234)*; На одну из этих башен Я взойду, встречая свет... Да в стране болот и пашен И в помине башен нет. *Ахм916 (116.3)*; А как свет поднебесный его озарил, Я дала ему руки мои, И он перстень таинственный мне подарил, Чтоб меня уберечь от любви. И назвал мне четыре приметные страны, Где мы встретиться снова должны: Море, круглая бухта, высокий маяк, А всего неперменной – польня... *Ахм916 (126.3)*; Идут века, шумит война, Встает мятеж, горят деревни, А ты всё та ж, моя с., В красе заплаканной и древней. – Доколе матери тужить? Доколе коршуну краужить? *АБ916 (III,281)*; Вернется из разлуки Наш Горный Господарь // И горница готова, Предубранный Сион, Незнаемое слово Вернет на землю Он. // Дождусь ли, о, дождусь ли Тебя из дальних стран? Звончей звените, гусли! Урчи громчей, тимпан! *Күз916 (180.2)*; Нынче я гость небесный В стране твоей. Я видела бессонницу леса И сон полей. *Цв916 (I,283)*; По ночам все комнаты черны, Каждый голос темен. По ночам Все красавицы земной страны Одинаково – невинно – неверны. *Цв916 (I,329.2)*; Ты говоришь – моя с. грешна, А я скажу – твоя с. безбожна. Пускай на нас еще лежит вина, – Всё искупить и всё исправить можно. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (107.2)*; Ты – отступник: за остров зеленый Отдал, отдал родную страну, Наши песни, и наши иконы, И над озером тихим сосну. // Для чего ты, лихой ярославец, Коль еще не лишился ума, Загляделся на рыжих красавиц И на пышные эти дома? [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (123.2)*; Но иволга не знает, Русалке не понять, Как сладко мне бывает Его поцеловать! // И все-таки сегодня На тихом склоне дня Уйду. С. господня, Прими к себе меня! *Ахм917 (132.2)*; Плывет на тучке превечный сын. (<...>) – А много ли деду от роду дней? // – Уж скоро девять десятков зим. – И вспорхнул внучек, как белый дым. // С душою деда поплыл в туман, Где зреет полдень незримых стран. *Ec917 (I,289)*; О мать божья, Спади звездой На бездорожье, В овраг глухой. // Пролей, как масло, Власа луны В мужичьи ясли Моей страны. *Ec917-18 (II,24)*; Гремит и гремит войны барабан. / Зовет железо в живых втыкать. / Из каждой страны / за рабом раба / бросают на сталь штыка. / За что? *М917 (71)*; [Р о б е с п ь е р:] Ты каешься? [С е н - Ж ю с т:] Далеко от мысли. Нет. Но летопись республики есть повесть Величия предсмертных дней. Сама С. как бы вела дневник загробный, И не чередование ночей С восходами бросало пестрый отблеск На Францию; но оборот миров, Закат вселенной, черный запад смерти Стерег ее и нас подстерегал... *РП П917 (I,524)*; Чтобы видел ты во очью Женскую красу, Я тебе сегодня ночью Сердце принесу. // А пока – спокойше спите!.. Из далеких стран Вы пришли ко мне. Ваш список – Полон, Дон-Жуан! *Цв917 (I,335)*; Царь! Не люди – Вас Бог взыскал. // Но нынче Пасха По всей стране, Спокойно спите В своем Селе, Не видьте красных Знамен во сне. *Цв917 (I,340)*; Ветры спать ушли – с золотой зарей, Ночь подходит – каменной горой, И с своей княжною из жарких стран Отдыхает бешеный атаман. *Цв917 (I,343.2)*; И кто-то, упав на карту, Не спит во сне. Повеяло Бонапартом В моей стране. // Кому-то гремят раскаты: – Гряди, жених! Летит молодой диктатор, Как жаркий вихрь. [об А.Ф. Керенском] *Цв917 (I,350.2)*; Ядом напоенного кинжала Лезвее целую, глядя в даль... // Но в дали я вижу – море, море, Испольский очерк новых стран, Голос ваш не слышу в грозном хоре, Где гудит и воет ураган! *АБ918 (III,372.1)*; Все тыны твои, все заборы Горстыю смету, как пыль. // И вспашу я черные щеки Нив твоих новой сохой; Золотой пролетит сорокой Урожай над твоей страной. *Ec918 (II,40)*; О солнце, солнце, Золотое, опущенное в мир ведро, Зачерпни мою душу! Вынь из кладезя мук Страны моей. *Ec918 (II,47)*; А здесь стояла тишь, как в сердце катакомбы, Был слышен бой сердец. И в этой тишине Почудилось: вдали, курьерский несся, пломбы Тряслись, и взвод курков мерещился стране. *П918 (I,620)*; Я расскажу тебе – про великий обман: Я расскажу тебе, как ниспадает туман На молодые деревья, на старые пни. Я расскажу тебе, как погасают огни В низких домах, как – пришелец египетских стран – В узкую дудку под деревом дует цыган. *Цв918 (I,405.2)*; А человек? – Он жил безвольно: Не он – машины, города, «Жизнь» так бескровно и безбольно Пытала

дух, как никогда... Но тот, кто двигал, управляя Марионетками всех стран, – Тот знал, что делал, насылая Гуманистический туман: *АБ919 (III,304)*; С. – под бременем обид, Под игом наглого насилия – Как ангел, опускает крылья, Как женщина, теряет стыд. Безмолвствует народный гений, И голоса не подает, Не в силах сбросить ига лени, В полях затерянный народ. *АБ919 (III,339)*; Мы радугу тебе – дугой, Полярный круг – на сбрую. О, вывези наш шар земной На колею иную. // Хвостом земле ты прицепись, С зари отчалься гривой. За эти тучи, эту высь Скачи к стране счастливой. *Ес919 (II,84)*; Слышите ль? Слышите звонкий стук? Это грабли зари по пушам. Веслами отрубленных рук Вы гребетесь в страну грядущего. *Ес919 (II,87)*; Пусть ритм безделицы октябрьской Послужит ритмом Полета из головоотяпской В страну, где Уитман. И в час, как здесь заблещут каски Цветногвардейцев, Желая Вам зарей чикагской Зардеться. [обращ. к Л.Ю. Брик] *П919 (II,533)*; Но имя веры, полное Сибири, Узнает снова Ермака – С., где замер нежный вырей, И сдаться древний замок А. *Хл919-20 (II,117.1)*; С. ко-стров и лобных мест, и пыток Столетий пальцами Народов развернула свиток, Целуешь здесь края одежд чумы, А здесь един-ство Азии куют умы. *Хл919-20-22 (467)*; И африканский зной в стране морозов, Как спутник ласточке, хотел помочь, У изне-могших паровозов Сиделкою сидела ночь. *Хл919-20-22 (469)*; Вот и свиделись! – А воздух каков! – Есть же страны без мешков и штыков! В мир, где «Равенство!» вопят даже дети, Опоздавшие на дважды столетье, – Там маячили – дворянская спесь! – Мы такими же тенями, как здесь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,467.1)*; Хочешь знать, как дни проходят, Дни мои в стране обид? Две руки пилюю – водят, Сердце – имя говорит. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв919 (I,492.2)*; Так, скромные, богоугодные, Душой и телом – благородные, Дорожкой простонародною – Так, доченька, к себе на родину: // В страну Мечты и Одиноче-ства – Где *мы* – Величества, Высочества. [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Цв919 (I,493.1)*; Не стыдись, с. Россия! Ангелы – всегда босые... Сапоги сам черт унес. Нынче страшен – кто не бос! *Цв919-20 (I,502.1)*; Между воскресеньем и субботой Я повисла, птица вербная. На одно крыло – серебряная, На другое – золотая. (...) Наслаждайтесь! – Скоро-скоро Канет в страны дальние – Ваша птица разноперая – Вербная – сусальная. *Цв919 (I,504.1)*; Хорошо им стоять и смотреть, Красить рты в жестяных поцелуях, – Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной аллилуйя. *Ес920 (II,95.2)*; Башка моя, словно август, Льется бурливых волос вином. // Я хочу быть желтым парусом В ту страну, куда мы плывем. *Ес920 (II,101)*; Месяц молочный спустился так низко, Словно рукой его можно достать. Цветики милые брата Франциска, Где же вам иначе расцветать? Умбрия, мать задумчивых далей, Ангелы лучшей страны не видали. *Куз920 (224)*; Какая спутница, какая, Тяжелый ладан рассекая, Лазурно-острыми лучами, Как бы нездешними мечами, Из запредельных сонных стран Ведет плавучий ка-раван? *Куз920 (230.2)*; Что видел ты? Войска? Собор немых жрецов? Иль повела тебя тоска Туда, в страну отцов? *Хл920-21 (126.2)*; Она одна, стезя железная! Долой, беседа бесполезная. Настанет срок, и за царем И я уйду в страну теньей. Тогда беседе час. Умрем, И все увидим, став умней. *Хл920 (275)*; Дорогу путника любя, Он взял ряд чисел, точно палку, И, корень взяв из нет себя, Заметил зорко в нем русалку. Того, что ни, чего нема, Он находил двуличный корень, Чтоб увидеть в стране ума Русалку у кокорин. *Хл920,21 (281)*; [Г о р е:] Я горе. Любую доску я Пойму, как царевну печаль! И так проживу я, тоскуя. О, ветер, мне косы мочаль! Я кóгтями впила в тело, Руками сдала виски. А ласточка ласково пела О странах, где нету тоски. *ПП Хл920-22 (498)*; [С м е х:] (...) Ты всё же тихим поцелуем Мне поручи несешь любви. И вечно ты ко мне влекома, И я лечу в твою страну. И, как пшеничная солома, Ты клонишь нежную вину. *ПП ib.*; Коль совет тебе мой дорог, – Так, чтоб разом мне и ворот Разорвать – и город взять – // Ни об чем просить не стану! – Подари честно раной За страну мою за Русь! *Цв920 (I,563)*; И страшные мне снятся сны: Телега красная, За ней – согбённые – моей страны Идут сыны. // Золо-токудрого воздев Ребенка – матери Вопят. *Цв920 (I,571)*; Мы пройдем пока на половиночку к Царице. // Пройдем-ка к краса-вице, – С вином спорить – зря! – Посмотрим, как маяется, Слезой обливается, Как с ночью справляется С. – без Царя. *Цв920 (III,216)*;

И свистят по всей стране, как осень, Шарлатан, убийца и злодей... Оттого что режет серп колосья, Как под горло режут лебедей. *Ес921 (II,105)*; Романтик, классик, старый, новый? Он – Пушкин, и бессмертен он! К чему же школьные оковы Тому, кто сам себе закон? Из стран, откуда нет возврата, Через года он бросил мост, И если в нем признаем брата, Он не обидится: он – прост И он живой. *Куз921 (204.1)*; Синьоры, Синьорины, Места скорей займите! Волшебные картины Внимательней смотрите! Высокие примеры И флейт воздушный звук Перенесут вас вдруг В страну чудесной веры, // Где статуи смеются Средь королей бубновых, Подкидаши найдутся Для приключений новых... *Куз921 (264.2)*; Я, видите ли, Гений! Вот – кры-лья, вот – колчан. Гонец я сновидений, Жилец волшебных стран. *НАР Куз921 (269.2)*; Это был первый день месяца Ая. Ус-нувшую речь не забыли мы В стране, где название месяца – Ай И полночью Ай тихо светит с небес. *Хл921 (137)*; Я знаю, кожа ушей ваших, точно у буйволов мощных, туга, И ее можно лишь палкой растрогать. Но неужели от «Голодной недели» вы ударитесь рысачами в бега, Когда над целой страной Повис смерти коготь? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; Стадо за стадом брошены на палубу, Сверху на палубы строгих пароходов, Мясо, не знающее жалости, Не знающее жалобы, Бросает рука Мировой наживы, Игривее шалости. С. обессынена! *Хл921 (336)*; Слоны исчезали, как зайцы, Почуяв ее приближав-шийся запах. Они бежали табунами в страну Сибири и березы, Страшнее не видели сов они, Желтым костром глаз очаро-ваны, – Совы слонов! *Хл921 (342)*; Тиран без Тэ. (...) С., где все люди Адамы, Корни наружу небесного рая! (...) Где молча-ливому месяцу Дано самое звонкое имя – Ай. В этой стране я! [об Иране] *Хл921,22 (353)*; В этой стране Алых чернил взаимы у крови – дружеский долг – Время берет около Троицы, Когда алым пухом Аленют леса-недотроги, Зеленой нежной ресницей широкие. *Хл921,22 (354)*; В этой стране собаки не лают, Если ночью ногою наступишь на них, Кротки и тихи Большие со-баки. *ib.*; Речи тихие ведут: «От отчества, отголе Отманил нас отаман. (...) Закопченною девчонкой Накорми страну плотвы. В гнев праведном сердца, Волга бьется, правды чая. Наша вера – кровь и зарево. Наше слово – государево». *ПП Хл921,22 (360)*; Вот он – гляди – уставший от чужбин, Вождь без дружин. // Вот – горстью пьет из горной быстрины – Князь без страны. // Там всё ему: и княжество, и рать, И хлеб, и мать. // Краснó твое наследие, – владей, Друг без друзей! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,294.1)*; Великим обходом Пойду по российской земле. // Полночные страны Пройду из конца и в конец. Где рот-его-рана, Очей синеватый свинец? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; В страну, где солнце правосудья Одно для нищих и вельмож – Между рубахой и грудью – Ты сердце Матери везешь. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,34)*; Ты теперь не так уж будешь биться, Сердце, тронутое холодком, И с.

березового ситца Не заманит шляться босиком. *Ec922 (II,113)*; Идите, даже не существовавшие, Без родины, без века, без названия. Все страны, все года, Мужчины, женщины, Старцы, и дети, Прославленные и неизвестные, Македонский герой, Гимназист, даже не застрелившийся, *Куз922 (244)*; Подводных труб протягновенно пенье. Безлюдная, дремучая с! Как сладостно знакомое веленье, Но все дрожит душа, удивлена. *Куз922 (273.2)*; И в ухо всей страны Валдая, – Где вечером Москва горит сержкой, – Шепнуть проделки самурая, Что море куксило, страдая, Что в море плавают япошки; И, подковав на синие подковы Для дикой скачки, Страну дороги Ермаковой, Чтоб вывезть прошлое на тачке. *Хт922 (363)*; А вы чернилами вернил – Верни! Верни! – На полотне обычных будней Умеете коряво начертать Хотя бы «божество», В неловком вымолве увидеть каменную бабу Страны умов. Во взгляде – степь Донских холмов? *ib.*; Прошли в стране, Как некогда Ругил, Вы гости сумрачных могил! И ровный мерный стук – удары в пальцы кукол. То смерть кукушкой кукукала, Перо рябое обнаружив, За сосны спрятавшись событий. *ib.*; Знакомец! Отколева в наши страны? Которого ветра клясть? Знакомец! С тобою в любовь не встану: Твоя вороная масть. *Це922 (II,116.1)*; А мы гости вострокрылые, Залетные! // С которой из стран, Сброд красен-незван? Роман-не Роман, Иван-не Иван. *РП Це922 (III,315)*; Наша печь как-то дико и странно Завывала в дождливую ночь. (...) Что он видел, верблюдов кирпичный, В завывании дождевом? // Видно, видел он дальние страны, Сон другой и цветущей поры, Золотые пески Афганистана И стеклянную хмарь Бухары. // Ах, и я эти страны знаю – Сам немалый прошел там путь. Только ближе к родимому краю Мне б хотелось теперь повернуть. *Ec923 (II,129)*; Эта прямая дорога Меня привела в кабаки. // Что ж вы ругаетесь, дьяволы? Иль я не сын страны? Каждый из нас закладывал За рюмку свои штаны. *Ec923 (II,149)*; Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают сбоку Франции карты. / Воспоминаний последним током / тащился прощаться / к странам Востока. *M923 (442.1)*; Прошлое по лампам опахало Арктических Петровых выюг. Опять фрегат пошел на траверс. Опять, хлебнув большой волны, Дитя предательства и каверз Не узнает своей страны. *P923,28 (I,275)*; Столетний завистью завистлив, Ревнив их ревностью одной, Он [Ленин] управлял теченьем мыслей И только потому – страной. *P923,28 (I,275)*; Тайная жажда трав... Каждый росток: «сломи»... До лоскута раздав, Раны еще – мои! // И пока общий шов – Льюсь! – не наложишь Сам – Рано еще для льдов Потусторонних стран! *Це923 (II,200.2)*; Напрасные поиски, Красавцы, не лгу! Пропавший покоится В надёжном гробу. // Стихами как странами Чудес и огня, Стихами – как странами Он въехал в меня: // Сухую, песчаную, Без dna и без дня. Стихами – как странами Он канул в меня. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,207)*; Мы теперь уходим понемногу В ту страну, где тишь и благодать. Может быть, и скоро мне в дорогу Бренные пожитки собирать. *Ec924 (II,157)*; Знаю я, что в той стране не будет Этих нив, златящихся во мгле. Оттого и дороги мне люди, Что живут со мною на земле. *ib.*; Ах, родина! Какой я стал смешной. На щеки впалые летит сухой румянец. Язык сограждан стал мне как чужой. В своей стране я словно иностранец. *Ec924 (II,168)*; Вот так с! Какого ж я рожна Орал в стихах, что я с народом дружен? Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен. *ib.*; Пускай о многом неумело Шептал бумаге карандаш, Душа спросонок хрипло пела, Не понимая праздник наш. // Но ты видением поэта Прочтешь не в буквах, а в другом, Что в той стране, где власть Советов, Не пишут старым языком. *Ec924 (II,172)*; Издревле русский наш Парнас Тянуло к незнакомым странам, И больше всех лишь ты, Кавказ, Звенел загадочным туманом. *Ec924 (II,175)*; Ты научи мой русский стих Кизилковым струиться соком. (...) И чтоб одно в моей стране Я мог твердить в свой час прощальный! «Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной». *ib.*; Все помнят, конечно, Тот, 18-ый, несчастный Год. Тогда буржуа Всех стран Обстреливали Азербайджан. // Тяжел был Коммуне Удар. Не вынес сей край И пал, Но жутче всем было Весть Услышать Про 26 [бакинских комиссаров]. *Ec924 (II,178)*; Друзья! Друзья! Какой раскол в стране, Какая грусть в кипении веселом! Знать, оттого так хочется и мне, Задрав штаны, Бежать за комсомолом. *Ec924 (II,195)*; Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. // Я – северный ваш друг И брат! Поэты – все единой крови. И сам я тоже азиат В поступках, в помыслах И слове. // И потому в чужой Стране Вы близки И приятны мне. *Ec924 (II,207)*; Хорошего коня пасут. Отборный корм Ему любви порука. И, самого себя Призвав на суд, Тому же самому Ты обучать стал внука. // Но внук учебы этой Не постиг И, к горечи твоей, Ушел в страну чужую. *Ec924 (II,229)*; Плохую лошадь Со двора не сгонишь, Но тот, кто хочет Знать другую гладь, Тот скажет: Чтоб не сгнить в затоне, Страну родную Нужно покидать. // Вот я и кинул. Я в стране далекой. Весна. Здесь розы больше кулака. *ib.*; Поймешь и то, Что я ушел недаром Туда, где бег Быстрее, чем полет. В стране, объята вьюгой И пожаром, Плохую лошадь Вор не уведет. *ib.*; Какой он клен? Он просто столб позорный – На нем бы вешать Иль отдать на слом. // И первого Меня повесить нужно, Скрестив мне руки за спиной: За то, что песней Хриплой и недужной Мешал я спать Стране родной. *Ec924 (II,234)*; Я давно ищу в судьбе покоя, И хоть прошлой жизни не кляню, Расскажи мне что-нибудь такое Про твою веселую страну. *Ec924 (III,14)*; Еще закон не отвердел, С. шумит, как непогода. Хлестнула дерзко за предел Нас отравившая свобода. *Ec924 (III,141)*; Все спуталось... // Но понял взор: Страну родную в край из края, Огнем и саблями сверкая, Междоусобный рвет раздор. *ib.*; Народ стонал, и в эту жуть С. ждала кого-нибудь... И он пришел. *ib.*; Того, кто спас нас, больше нет. Его уж нет, а те, кто живые, А те, кого оставил он, Страну в бешущем разливе Должны заковывать в бетон. // Для них не скажешь: «Ленин умер!» Их смерть к тоске не привела. *ib.*; Не святой уже – / другой, / земной Владимир / крестит нас / железом и огнем декретов. / Даже чуть / зарусофильствовал / от этой шири! / Русофильство, / да другого сорта. / Вот / моя / рабочая с., / одна / в огромном мире. / – Эй! / Пуанкаре! / возьми нас?.. / Черта! *M924 (115)*; После смерти / нам / стоять почти что рядом: / вы на Пе, / а я / на эМ. / Кто меж нами? / с кем велите знаться?! / Чересчур / с. моя / поэтами нища. / Между нами / – вот беда – / позатесался Нэдсон. / Мы попросим, / чтоб его / куда-нибудь / на Ша! [обращ. к А. С. Пушкину] *M924 (123)*; Хорошо у нас / в Стране Советов. / Можно жить, / работать можно дружно. / Только вот / поэтов, / к сожалению, нету – / впрочем, может, / это и не нужно. *ib.*; Ты / с боков / на Россию глянь – / и куда / глаза ни кинь, / упираются / небу в склянь / горы, / каторги / и рудники. / Но и каторг / больше была / у фабричных станков / кабала. / Были страны / богатые более, / красивее видал / и умней. / Но земли / с еще большей болью / не довиделось / видеть / мне. *M924 (474)*; Но вот / из лет / подымается / страшный четырнадцатый. (...) Империализм / во всем оголении – / живот наружу, / с вставными зубами, / и море крови / ему по колени – / сжирает страны, / вздымая штыками. *M924 (487)*; – Солдаты! / Буржуи, / предав и прѳдав, / к туркам шлют, / за Верден, / на Двину. / Довольно! / Превратим / войну народов / в гражданскую войну! / Довольно / разгромов, / смертей и ран, / у наций / нет / никакой вины. / Против / буржуазии всех стран / подымем / знамя / гражданской войны! – *РП ib.*; Глоткой

орудий, / шипевших и вывших, / друг другу / страны / орут – / на колени! / Додрались, / и вот / никаких победивших – / один победил / товарищ Ленин. *ib.*; С окопов / летело / в немецкие уши: / – Пора кончать! / Выходите брататься! – / И фронт / расползлся / в улитки теплушек. / Такою ли / течь / загородите горстью? / Казалось – / наша лодчонка кренится – / Вильгельмов сапог, / Николаева шпористой, / сотрет / Советской страны границы. *M924 (500)*; Революции – / тяжелые вещи, / один не подынешь – / согнется нога. / Но Ленин / меж равными / был первейший / по силе воли, / ума рычагам. / Подымаются страны / одна за одной – / рука Ильича / указывала верно: / народы – / черный, / белый / и цветной / становятся / под знамя Коминтерна. *M924 (507)*; Опять, куда ни глянешь, сыро. По всей стране холодный пот Струится, заливая дыры С юродством сросшихся слобод. // Опять фрегат пошел на травере, Опять, хлебнув большой волны, Дитя предательства и каверз Не узнает своей страны. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *P924 (1,562)*; Тихо розы бегут по полям. Сердцу снится с. другая. Я спою тебе сам, дорогая, То, что сроду не пел Хаям... Тихо розы бегут по полям. *Ec925 (III,16)*; Золото холодное луны, Запах олеандра и левкоя. Хорошо бродить среди покоя Голубой и ласковой страны. *Ec925 (III,20)*; Многие видел я страны Счастья искал повсюду, Только удел желанный Больше искать не буду. Глупое сердце, не бейся. *Ec925 (III,32)*; Голубая да веселая с.. Честь моя за песню продана. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? <...> Голубая да веселая с.. Пусть вся жизнь моя за песню продана, Но за Гелию в тенях ветвей Обнимает розу соловей. *Ec925 (III,34)*; Не то что мы, Которым все так Близко, – Впадают в диво И слоны... Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. <...> Он – рулевой И капитан, Страшны ль с ним Шквальные откосы? Ведь, собранная С разных стран, Вся партия – его Матросы. [о В.И. Ленине] *Ec925 (III,36)*; Теперь октябрь не тот, Не тот октябрь теперь. В стране, где свищет непогода, Ревел и выл Октябрь, как зверь, Октябрь семнадцатого года. <...> Свершилась участь роковая. И над страной под вопли «матов» Взметнулась надпись огневая: «Совет Рабочих Депутатов». *Ec925 (III,40)*; Тогда не знал я Черных дел России. Не знал, зачем И почему война. Рязанские поля, Где мужики косили, Где сеяли свой хлеб, Была моя с.. *Ec925 (III,42)*; Мечтатель сельский – Я в столице Стал перво-класснейший поэт. // И, заболел Писательскою скукой, Пошел скитаться я Средь разных стран, Не веря встречам, Не томясь разлукой, Считаю мир весь за обман. *ib.*; Я утих. Годы сделали дело, Но того, что прошло, не кляню. Словно тройка коней оголтлая Прокатилась во всю страну. *Ec925 (III,51)*; Стой, душа, мы с тобой проехали Через бурный положенный путь. // Разберемся во всем, что видели, Что случилось, что стало в стране, И простим, где нас горько обидели По чужой и по нашей вине. *ib.*; Решил лишь в стихах воевать. Я бросил роль винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. // Свобода взметнулась неистово. И в розово-смердном огне Тогда над страной калифствовал Керенский на белом коне. *Ec925 (III,182)*; Но все же не взял я шпагу... Под грохот и рев мортир Другую явил я отвагу – Был первый в стране дезертир. *ib.*; «Сергей! Вы такой нехороший. Мне жалко, Обидно мне, Что пьяные ваши дебоши Известны по всей стране. Скажите: Что с вами случилось?» «Не знаю». «Кому же знать?» *PP Ec925 (III,193)*; Черный человек, Черный, черный! // «Слушай, слушай, – Бормочет он мне, – В книге много прекраснейших Мыслей и планов. Этот человек Проживал в стране Самых отвратительных Громиль и шарлатанов. // В декабре в той стране Снег до дьявола чист, И метели заводят Веселые прыжки. <...>» *PP Ec925 (III,209)*; Есть за куколом дворцовым И за кипением садовым Заресничная с., – Там ты будешь мне жена. [обращ. к О.А. Ваксель] *OM925 (156.2)*; Эх, раз, / еще раз, / стих – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... / Люди / разных стран и рас, / копя порядков грядки, / увидев, / как я / себя протряс, / скажут: / в лихорадке. *M925 (145)*; Если / Гавану / окинуть мигом – / рай-страна, / с. что надо. / Под пальмой / на ножке / стоят фламинго. / Цветет / коларио / по всей Ведадо. *M925 (178)*; Христофора злят, / пристаю к Христофору: / «Что вы за нация? / Один Сион! / Любуй португалишка / даст тебе фору!» / Вконец извели Христофора – / и он / покрыл / дисканточком / щелканье пробок / (задели / в еврее / большую струну): / «Что вы лезете: / Европа да Европа!» / Возмю / и открою другую / страну». *PP M925 (187)*; Взаправду / игрушечный / рос магазин, / ревел / парходный гудок. / Сейчас же / сбегу / в страну мокасин – / лишь сбондю / рубль и бульдог. / А сегодня – / это не умора. / Сколько миль воды / винтом нарыто, – / и встает / живьем / с. Фениамора / Купера / и Майн Рида. *M925 (195)*; Нельзя / борьбе / в племена рассекаться. / Нищий с нищими / рядом! / Невись / по земле / из страны мексиканцев, / роднящий крик: / «Камарада!» / Голод / мастер людей равнять. / Каждый индеец, / кто гол. / В грядущем огне / родня-головня / ацтек, / метис / и креол. / Мильон не угробят богатых лопаты. / С.! / Поди, / покори ее! / Встаю / взамен одного Запаты / Гальваны, / Морено, / Карью *ib.*; Стою на Риверсайте. / Сбоку / фордами / штурмуют мрака форт. / Небоскребы / локти скручивают сзади, / впереди / американский флот. / Я смеюсь / над их атакою тройною. / Ники Картеры / мою / недоглядели визу. / Я / полпред стиха – / и я / с моей страной / вашим штатишкам / бросаю вызов. *M925 (220)*; – Помнишь странную вещь: башлык? // Сшиб да стык, Штык да шлык... // – Без слуги не влезаю в обшлаг... – Есть такая дорога – большак... – В той стране, где шаги широки, Назывались мы... *PP Ц6925 (III,70)*; [Ф л е й т а:] Индостан! Грань из граней, с. из стран. Синий чан – Это ночь твоя, Индостан. // Здесь на там Променявший, и дай на дам, Гамма гамм, Восходящая прямо в храм. *PP Ц6925 (III,77)*; У скольких поэтов / легкость руки! / Тянет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у себя / и у других. / Что говорить / о лирических кастратах?! / Строчку / чужую / вставит – и рад. / Это / обычное / воровство и растрата / среди охвативших страну растрат. *M926 (246)*; «Здесь были Соня и Ваня Хайлов. / Семейство ело и отдыhalo». / «Коля и Зина / соединили души». / Стрела / и сердце / в виде груши. / «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! / Комсомолец Петр Парулайтис» / «Мусью Гога, / парикмахер из Таганрога». *Цит. Ирон. M926 (264)*; Прости, мой друг, но если бы ты видел, Как поутру она в цветник выходит В голубовато-серой амазонке, – Ты понял бы, что страсть – сильнее воли. – Так вот она – зеленая с.! – Кто выдумал, что мирные пейзажи Не могут быть ареной катастроф? *Куз927 (287.1)*; Она: – Хочу тебя, жених, Спросить я вот о чем: Объездил много ты сторон, Пока жила одной, – Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? <...> Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?... *PP Куз927 (287)*; Да менять как можно чаще лица, Не привязываться к одному. Неужели мне могли присниться Бредни про зеленую страну? *Куз927 (291.1)*; «Открой, открой зеленые глаза! Мне все равно, каким тебя послала Ко мне назад зеленая с.! Я – смертный брат твой. Помнишь, там, в Карпатах? Шекспир еще тобою не дочитан И радугой расходятся слова. Последний стыд и полное блаженство!..» *Куз927 (291.2)*; Но нет / на свете / прекрасней одежды, / чем бронза мускулов / и свежесть кожи. / И если / подыметесь, / чисты и стройны, / любую / одежду / закажите «Москвошвею», и... / лучшие / девушки / нашей страны / сами / бросятся / вам на шею. *M927 (312)*; Это время

гудит / телеграфной струной, / это / сердце / с правдой вдвоем. / Это было / с бойцами, / или страной, / или / в сердце / было / в моем. *M927 (524)*; Зимой / в печурку-пчелку / суют / тома Шекспириа. / Зубами / щелкают, – / картошка – / пир им. / А летом / слушают асфальт / с копейками / в окне: / – Трансваль, / Трансваль, / с. моя, / ты вся / горишь / в огне! – *Изм. цит. M927 (563)*; Я / много / в теплых странах плутал. / Но только / в этой зиме / понятной / стала / мне / теплота / любовью, / дружб / и семей. *M927 (567)*; Декабрьский / рассвет, / изможденный / и поздний / встает / над Москвой / горячкой тифозной. / Ушли / тучи / к странам / тучным. / За тучей / берегом / лежит / Америка. *M927 (570)*; Республика наша / строится, / дыбится. / Другим / странам / по сто. / История – / пастью гроба. / А моя / с. – / подросток, – / твори, / выдумывай, / пробуй! *M927 (594)*; Одышав Садам, кто-то явственно Уступал мне шаг – В полную божественность Ночи, в полный рост Неба. (Точно лиственный Шум, пены о мост...) В полную неведомость Часа и страны. В полную невидимость Даже на тени. *Цв927 (III, 138)*; В меру / и черны и русы, / пряча взгляды, / пряча вкусы, / боком, / тенью, / в стороне, – / пресмыкаются труссы / в славной / смелыми / стране. *M928 (325)*; Я / эту красавицу взял / и сказал: / – правильно сказал / или неправильно? – / Я, товарищ, – / из России, / знаменит в своей стране я, / я видал / девиц красивой, / я видал / девиц стройнее. / Девушкам / поэты любви. / Я ж умен / и голосист, / заговариваю зубы – / только / слушать согласись. *M928 (351)*; Вот как бывало в будни. В праздники ж рос буран И нависал с полудня Вестью полярных стран. *П928 (I, 71)*; Что лыжище по рвищу – Дневальный по валу. (<...>) И Крым, земля ханска, То влево, то вправо. // – «Повыжжем, повыбьем Волчищу из хлева!» И Русь, с. Дивья, То вправо, то влево. *Цв928, 29-38 (III, 151)*; Рос / шепоток рабочего / над темью / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь слышно – / «город-сад». / Я знаю – / город / будет, / я знаю – / саду / цвель, / когда / такие люди / в стране / в советской / есть! *M929 (376)*; С. москательных пожаров И мертвых гончарных равнин, Ты рыжебородых сардаров Терпела средь камней и глин. [об Армении] *OM930 (161.1), 930-37 (388), (389), (390), 930-37 (387)*; Тобольск, «Град-Царствующ Сибирь» – забыл, чем был? // Посадка-то! лошадка-то! А? – шапка высока! А шустрота под шапкой-то! – С доставкой ясака. // Как – «красе сказок няниных С.: что в рай – что в Пермь...» Казаки женок сманенных Проигрывали в зернь. *НАР Цв930 (III, 185)*;

В год тридцать первый от рожденья века Я возвратился, нет – читай: насильно Был возвращен в буддийскую Москву. А перед тем я все-таки увидел Библейской скатертью богатый Арарат И двести дней провел в стране субботней, Которую Арменией зовут. *OM931 (180.1)*; Страны не знали в Петербурге И, злясь, как на сноху свекровь, Жалели сына в глухой бурке За чертову его любовь. *П931 (I, 377.2)*; Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – Средь тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переpravляй, но только ты. // Ты куришьскя сквозь дым теорий, С. вне сплетен и клевет, Как выход в свет и выход к морю, И выход в Грузию из Млет. *П931 (I, 380)*; Поскакал бы, Всадник Медный, Он со всех копыт – назад. Трусоват был Ваня бедный, Ну, а он – не трусоват. // Сей, глядевший во все страны – В роли собственной Татьяны? *Аллюз. Цв931 (II, 281)*; «Иди-ка, сынок, на побывку В свою африканскую дичь! (<...>) Приказ: ледяные туманы Покинув – за пядию пядь Обследовать жаркие страны И виршами нам описать». [о Петре I и А.С. Пушкине] *РП Цв931 (II, 283)*; Гляди, мол, с., как, молве вопреки, Монарх о поэте печется! Почетно – почетно – почетно – архи-/ Почетно, – почетно – до черту! // Кого ж это так – точно воры вора Пристреленного – выносили? Изменника? Нет. С проходного двора – *Умнейшего мужа России*. [о Николае I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II, 289.2)*; СТРАНА *Залг. Цв931 (II, 290.2)*; С фонарем обшарьте Весь подлунный свет! Той страны на карте – Нет, в пространстве – нет. // Выпита как с блюдца, – Донушко блестит. Можно ли вернуться В дом, который – срыт? // Заново родися – В новую страну! Ну-ка, воротися На спину коню // Сбросившему! *ib.*; Дайте. Вместо Дворцов Искусств Только этот бузинный куст... // Новосёлы моей страны! Из-за ягоды – бузины, Детской жажды моей багровой, Из-за древа и из-за слова: *Бузина* (по сей день – ночью...), Яда – воссанного очми... *Цв931 (II, 296)*; Ни к городу и ни к селу – Езжай, мой сын, в свою страну, – В край – всем краям наоборот! – Куда *назад* идти – *вперед* Идти, – особенно – тебе, Руси не видывавшее // Дитя мое... Мое? *Ее* – Дитя! (<...>) От неиспытанных утрат – Иди – куда глаза глядят! Всех стран – глаза, со всей земли – Глаза, и синие твои Глаза, в которые гляжусь: В глаза, глядящие на Русь. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II, 299)*; *Нас* родина не позовет! Езжай, мой сын, домой – вперед – В *свой* край, в *свой* век, в *свой* час, – от нас – В Россию – вас, в Россию – масс, В *наш*-час – страну! в *сей*-час – страну! В на-Марс – страну! в без-нас – страну! *ib.*; *Кем* будешь – Бог один... *Не* будешь кем – порукой – // Я, что в тебя – всю Русь Вкачала – как насосом! Бог видит – побожусь! – Не будешь ты отбросом // Страны своей. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II, 300.2)*; В стране, которая – одна Из всех звалась Господней, Теперь меняют имена Всяк, как ему сегодня // На ум или не-ум (потом Решим!) взбредет. «Леонтьем Крещеный – просит о таком-/ то прозвище». – Извольте! *Цв932 (II, 305)*; Мы живем, под собою не чуя страны, Наши речи за десять шагов не слышны, А где хватит на полразговорца, Там припомнят кремлевского горца. *OM933 (197.1), (400)*; Налетели на мертвого жирные карандаши. // На коленях держали для славных потомков листы, Рисовали, просили прощенья у каждой черты. // Меж тобой и страной ледяная рождается связь – Так лежи, молодежь и лежи, бесконечно прямая. [посв. памяти А. Белого] *OM934 (206.2)*; Не мучнистой бабочкою белой В землю я заемный прах верну – Я хочу, чтоб мыслящее тело Превратилось в улицу, в страну: Позвоночное, обугленное тело, Сознающее свою длину. *OM935, 36 (218.2)*; Моя с. со мною говорила, Мирволила, журила, не прочла, Но возмужавшего меня, как очевидца, Заметила и вдруг, как чечевица, Адмиралтейским лучиком зажгла. *OM935 (217)*; Пластами боли поднят большевик – Единый, продолжающий, бесспорный, // Упорствующий, дышащий в стене. Привет тебе, скрепитель добровольный Трудящихся, твой каменноугольный Могучий мозг, гори, гори стране! *OM935 (308.2)*; Уж если кораллы на шее – Нагрузка, так что же – *страна*? Тишаю, дичаю, волчею, Как мне все – равны, всем – равна. *Цв935 (II, 328.1)*; Твой зрачок в небесной корке, Обращенный в даль и ниц, Защищают оговорки Слабых, чующих ресниц. // Будет он, обоженный Долго жить в родной стране – Омут ока удивленный, – Кинь его вдогонку мне. *OM937 (228.1)*; Необоримые кремлевские слова – В них оборона обороны И брони боевой – и бровь, и голова Вместе с глазами полнобобно собраны. // И слушает земля – другие страны – бой. Из хорового падающий короба: – Рабу не быть рабом, рабе не быть рабой, – И хор поет с часами рука об руку. *OM937 (237)*; И по выбору совести личной По указу великих смертей. Я – дичок испугавшийся света, Становлюсь рядовым той страны, У которой попросят совета Все кто жить и воскреснуть должны. *OM937 (423), (426)*; Трэкляты – кто продали, Век не прощени! – Вековую родину Всех, – кто без страны! (<...>) Богоя! Богемия! Не лежи, как пласт! Бог давал обеими – И опять подаст! // В клявие – руку подняли

Все твои сыны – Умереть за родину Всех – кто без страны! [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,348)*; В клятве – руку подняли Все твои сыны – Умереть за родину Всех – кто без страны! *Цв938 (II,348)*; Понесена Добрая весть, Что – спасена Чешская честь! // Значит – с. Так не сдана, Значит – война Всё же – была! // – Край мой, виват! – Выкуси, герр! ... Двадцать солдат. Один офицер. *Цв938 (II,351)*; Ночью черной, ночью лунной – По Тюрингии холмам: – Спи, германец! Не то гунну Кривоногому отдам! // Днесь – по всей стране богемской Да по всем ее углам: – Спи, богемец! Не то немцу, Пану Гитлеру отдам! *Цв939 (II,354.1)*; Пред чешскою крестьянкою – Не опускаешь вежд, Прокатываясь танками По ржи ее надежд? // Пред горестью безмерно Сей *маленькой* страны, Что чувствуете, Германы: Германий сыны?? *Цв939 (II,357)*; Вары – взяли и Татры – взяли, Взяли близи и взяли дали, Но – большее, чем рай земной! – Битву взяли – за край родной. // Взяли пули и взяли ружья, Взяли руды и взяли дружбы... Но покамест во рту слона – Вся с. вооружена! *Цв939 (II,359)*; Молчи, богемец! Все му конец! Живите, другие страны! По лестнице из живых сердец Германец входит в Градчаны. *Цв939 (II,362.2)*; Мне Францией – нету *Нежнее* страны – На долгую память Два перла даны. // Они на ресницах Недвижно стоят. Дано мне отплыть Марии Стюарт *Цв939 (II,363.2)*; Дождь косил свои глаза гневно, С городом ты в буйный спор вступал. И еще не слышанное имя Молнией влетело в душный зал, Чтобы ныне, всей страной хранимо, Зазвучать, как боевой сигнал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.4)*; И опять тот голос знакомый, Будто эхо горного грома, – Наша слава и торжество! Он сердца наполняет дрожью И несется по бездорожью Над страной, вскормившей его. *Ахм940-60 (283)*; Между «помнить» и «вспомнить», други, Расстояние, как от Луги До страны атласных баут. *Ахм940-60 (293.3)*; А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнуть задумают памятник мне, Согласье на это даю торжество, Но только с условием: не ставить его Ни около моря, где я родилась (Последняя с морем разорвана связь), Ни в царском саду у заветного пня, Где тень безутешная ищет меня, *Ахм940 (P,357.3)*; Всем покадили и потрафили: – стране – родне – Любовь не входит в биографию, – Бродяга остается – вне... *Цв940 (II,365)*;

Все опять возвратится ко мне: Раскаленная ночь и томленье (Словно Азия бредит во сне), Халимы соловьиное пенье, И библейских нарциссов цветенье, И незримое благословенье Ветерком шелестнет по стране. *Ахм942-44 (204.1)*; А я уже стою на подступах к чему-то, Что достается всем, но разною ценой... На этом корабле есть для меня каюта И ветер в парусах – и страшная минута Прощания с моей родной страной. *Ахм942 (206.2)*; Страну знобит, а омский каторжанин Все понял и на всем поставил крест. Вот он сейчас перемешает все И сам над первозданным беспорядком, Как некий дух, взнесется. Полночь бьет. *Ахм945 (253.1)*;

Прошло пять лет – и залечила раны, Жестокой нанесенные войной, С. моя, и русские поляны Опять полны студеной тишиной. *Ахм950 (217)*; Ты стала вновь могучей и свободной, С. моя! Но живы навсегда В сокровищнице памяти народной Войной испепеленные года. *ib.*; Той страны обычай Пленницу-красу Отдавал в добычу Чудищу в лесу. *П953 (III,522.2)*; Когда ж над большою столицей Край неба так ржав и багрян, С державою что-то случится, Постигнет страну ураган. // Блок на небе видел разводы. Ему предвещал небосклон Большую грозу, непогоду, Великую бурю, циклон. *П956 (II,100)*; Возвращаюсь я с пачкою писем В дом, где волю я радости дам. // Горы, страны, границы, озера, Перешейки и материки, Обсужденья, отчеты, обзоры, Дети, юноши и старики. *П959 (II,129)*

[**-СТРАНА**] см. ПОДРОСТОК-СТРАНА, РАЙ-СТРАНА

СТРАНА-ЗЕМЛЯ [*нов.*] И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни, оборону Страны-земли, где смерть уснет, как днем сова... Стекло Москвы горит меж ребрами гранеными. *ОМ937 (237), (415.3)*; И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни – оборону Страны-земли, где смерть утратит все права И будет под стеклом показан штык граненый... [стих.-вар.] *ОМ937 (433.2), (433.3)*

СТРАНА-РОВНА [*нов.*] «(...) Где с.-ровна, в которой Ни мужа-ни сына... Голова моя! Ох, горы-/ голова! – Не сдвину. // Дивен, дивен на ресницах Снежок не тающий! Зачем ободом теснитесь? Под локоть толкаете? (...)» *РП Цв922 (III,315)*

СТРАНЕН Это – лунная ночь невозможной мечты... Но недвижны и странны черты: – Это маска твоя или ты? // Вот чуть-чуть шевельнулись ресницы... Дальше... вырваны дальше страницы. *Анн900-е (72.1)*; Похитил я, молодой певец, У безнадежности – надежды, У бесконечности – конец. // Мне самому и дик и с. Тот свет, который я зажег, Я сам своей стрелой ранен, Сам перед новым изнемом. *АБ900 (I,346.2)*; И мнилась мне Российская Венера, (...) Она сошла на землю не впервые, Но вокруг нее толпятся в первый раз Богатыри не те, и витязи иные... И с. блеск ее глубоких глаз... *АБ901 (I,91)*; Были странны безмолвные встречи. Впереди – на песчаной косе Загорались вечерние свечи. Кто-то думал о бледной красе. *АБ902 (I,194)*; Мне с. холод здешних стен И непонятна жизни бедность. Меня пугает сонный плен И братий мертвенная бледность. *АБ902 (I,198)*; С. был, простой и скудный Молчаливый нелюдим. И внимательный, и чудный Тайный глаз следил за ним. *АБ902 (I,226)*; Мы печально провозжали Голубые корабли. Были странны очертанья Черных труб и тонких рей, Были темные названья Нам неведомых зверей. «Птица Пен» ходила к югу, Возвратясь, давала знак: Через бурю, через вьюгу Различали красный флаг... *АБ904 (II,50)*; Как с. мой траурный бред! То – бред обнищавшей души... Ты – свет мой, единственный свет. Другой – в этом трауре нет. *АБ905 (II,87)*; Долгий путь, ты мне несносен и желанен, День отъезда, как далек ты, как ты с.! *Куз906 (27)*; Как горит ее румянец! С. профиль темных плеч! А за ними – тихий танец Отдаленных встреч. *АБ907 (II,237)*; Как странны были речи маски! Понятны ли тебе? – Бог весть! Ты твердо знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. *АБ907 (II,245)*; Ты сам вручил мне этот дар, И твой двойник не самозванен, И жребий наш для нас не с. – О ту броню скользнет удар. Ты сам вручил мне этот дар. *Куз908 (57)*; [Д е л к и н:] Ха-ха, куда он гнет! Забавник! И не моргнет! [П е р х о в к и й:] Ну, я не трушу. Это и не странное. Лицом имея грушу... *РП Хл909,11 (404)*; Он с тайным и странным участием В их детские сны заглянул. // И, сладким предчувствием ранен Каких-то безудержных гроз, Спросил он, и был им так с. Его непонятный вопрос. *Цв910 (I,125.1)*; Сомнений слезы не во сне ли? (Обманчивы бывают сны!) И разве странны нам в апреле Капризы милые весны? *Куз911 (97.2)*; Ты куришь черную трубку, Так с. дымок над ней. Я надела узкую юбку, Чтоб казаться еще стройней. *Ахм913 (52)*; Под лампою зеленой, С улыбкой неживой, Друг шепчет: «Сандрильона, Как с. голос твой...» *РП Ахм913 (53.1)*; Мне с. вальса легкий звон И душный облак над тобою. Ты для меня – прекрасный сон, Сквозящий пылью снеговою... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III,211)*; Древний город словно вымер, С. мой приезд. Над рекой своей Владимир Поднял черный

крест. *Ахм914 (87.3)*; Хранилась память глаз огромных И крыл, изломанных в горах... В ком смутно брезжит память эта, Тот с. и с людьми не схож: Всю жизнь его – уже поэта Священная объемлет дрожь, Бывает глух, и слеп, и нем он, В нем почитает некий бог, Его опустошает Демон, Над коим Врубель изнемог... *АБ919 (III,339)*; Где ночь бросает якоря В глухих созвездьях Зодиака, Сухие листья октября, Глухие вскормленники мрака, Куда летите вы? Зачем От древа жизни вы отпали? Вам чужд и с. Вифлеем, И яслей вы не увидали. *Аллюз. ОМ920[917] (304)*; Только я забыл, что я крестьянин, И теперь рассказываю сам, Соглядатай праздный, я ль не с. Дорогим мне пашням и лесам. *Ес925 (III,73)*

СТРАНИЦА [*тв. страницей и страницей; см. т.ж. СТР.*] Одной тебе, тебе одной, Любви и счастья царице, Тебе, прекрасной, молодой, Все жизни лучшие страницы! *АБ898 (I,327)*; Моей красавице-царице Несу я юные стихи, И сердца грустные страницы, И дум неясные штрихи. *АБ898 (I,390.1)*; Письма... Она их писала без счастья... Капали слезы с ресниц... Так и дрожат на страницах забытых, В этих поблекших листах Слезы немые, – без счастья пролиты, – Горе я видел в очах... *АБ899 (I,441.2)*; Тупые звуки вспышек газа Над мертвой яркостью голов, И скуки черная зараза От покидаемых столов, // И там, среди зеленолицых, Тоску привычки затая, Решать на выцветших страницах Постылый ребус бытия. *Анн900-е (59.1)*; Есть книга чудная, где с каждой страницей Галлюцинации таинственно свиты: Там полон старый сад луной и небылицей, Там клен бумажные заворожил листья, *Анн900-е (67.2)*; Это – лунная ночь невозможной мечты... Но недвижны и странны черты: – Это маска твоя или ты? // Вот чуть-чуть шевельнулись ресницы... Дальше... вырваны дальше страницы. *Анн900-е (72.1)*; Я ночи знал. (...). Они, бывало, промелькнут, Как цепи розовых минут Между запиской и свиданьем. // Но мая белого ночей Давно страницы пожелтели... *Анн900-е (72.3)*; Мне всегда открывается та же Залитая чернилом с.. Я уйду от людей, но куда же, От ночей мне куда схорониться? *Анн900-е (107.2)*; В часы вечернего тумана Слетает в вихре и огне Крылатый ангел со страниц Корана На душу мертвенную мне. *АБ900 (I,48)*;

Если умру, перелетные птицы Призрак развеют, шутя. Скажешь и ты, разбирая страницы: «Божье то было дитя». *АБ901 (I,139)*; Странных и новых ищущих на страницах Старых, испытанных книг, Грежу о белых исчезнувших птицах, Чую оторванный миг. *АБ902 (I,185)*; Он молчал, завороженный Сладкой близостью души. // Но всегда, считая миги, Знал – изменится она. На страницах тайной книги Видел те же письма. *АБ902 (I,226)*; Царевна румяней царицы – Царицы, ищущей смысла. В книге на каждой странице Золотые да красные числа. *АБ902 (I,249)*; Ты сильна, царица, глубиной, В твоей книге разложены страницы. А Невеста одной невинностью Твои числа замолит, царица. *ib.*; По крику, по шороху платья Мы узнали свершенное дело. // Там в книге открылась с., И ее пропустить не смели... А утром узнала столица То, о чем говорили неделю... *АБ903 (I,527.1)*; Безначально свободная ширь, Слишком радостной вестью дыша, Подошла – и покрыла Псалтирь, И в страницах осталась душа. *АБ905 (II,11)*; Здесь легким образам и думам Я отдаю стихи мои, И томным их встречают шумом Реки согласные струи. // И, томно опустив ресницы, Вы, девушки, в стихах прочли, Как от страницы до страницы В даль потянули журавли. *АБ906 (II,114)*; Смотри: я спутал все страницы, Пока глаза твои цвели. Большие крылья снежной птицы Мой ум метелью замели. *АБ907 (II,245)*; Пойми же, я спутал, я спутал Страницы и строки стихов, Плащом твои плечи окутал, Остался с тобой без слов... *АБ907 (II,275)*; Вас я вижу, закрыв страницы, Закрыв глаза; Мои ресницы Странная вдруг смочила слеза. // Я не люблю, я просто болен, До самой зари Лежу безволен, И шепчет голос: «Умри, умри!» *Куз907 (44.2)*; Отраднo, овладев влюбленности волненьем, Спокойно с виду чай с инбирным пить вареньем И слезы сочетать с последним примиреньем В дыму от папирос; // Но мне милей всего ночь долгую томиться, Когда известная известную страницу Покроет, сон нейдет смежить мои ресницы И глаз все видит Вас; *Куз907 (45.2)*; Вновь вереница взоров радостных И птица райская мне снится. Открыться пробил час странице Лобзаний сладостных! *Куз907 (48.1)*; Наш взор не слеп, не глухо к уху, Мы внемлем пенью вешних птиц. В луках – тепло, предпразднично и сухо – Не торопи своих страниц. Готовься быть к трубе готовым, Не сожалея и не гадай, Будь мудро прост к теперешним оковам, Не закрывая глаз на Май. *Куз907 (50.2)*; Мы говорим о посторонних лицах: «А. любит Б., Б. любит Н., Н. – А.», – Не замечая в трепанных страницах, Что в руки «Азбука любви» дана. *Куз907 (115.2)*; «Любовь не здесь!» – прочел я в фолиантах; «Любовь не здесь», – сказал мне говор птиц, Когда читал о чудищах, гигантах И бегал в лес от пламенных страниц. Пусть грот таит все таинства блудниц, – «Любовь не здесь!» – мне шепчет голос тайный. «Вперед, вперед!» – зовет рожок зарниц; *Куз908 (143.4)*; У всех, отмеченных судьбой, Такие замкнутые лица. Вы непрочтенная с. И, нет, не станете рабой! *Цв909 (I,24.2)*; Чей-то белый силуэт Над столом поникнул ниже. Снова вздохи, снова бред: «Марсельза! Трон!.. В Париже...» // Буквы ринулись с страниц, Строчка – полк. Запели трубы... Капли падают с ресниц, «Вновь с тобой я!» шепчут губы. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,28)*; Возникают, стираются лица. Мил сегодня, а завтра далек. Отчего же на этой странице Я когда-то загнул уголок? *НАР Ахм[910] (46.1)*; Под грозowymi облаками Несется клевет вестей птиц: Довольно огненных страниц Уж перевернуто веками! *ОМ910 (273.2)*; И содроганья теплых птиц Улавливаю через сети, И с истевающих страниц Притягиваю прах столетий. *ОМ910 (275.2)*; Дразнит заманчиво-новый. Блещущий взгляд. // Сердцу он (карий или синий!) Мудрых важнее страниц! Белыми делает иней Стрелы ресниц... *Цв910 (I,93.2)*; Ах, единца большая потеря! Первое горе! // Слезка за слезкой упали, сверкая, В белых кругах уплывает страница... Разве учитель узнает, какая Боль – единца? *Цв910 (I,104.1)*;

О, небо, небо, ты мне будешь снится! Не может быть, чтоб ты совсем ослепло, И день сгорел, как белая с.: Немного дыма и немного пепла! *ОМ911 (77.2)*, *908-25 (366.1)*; Промолвит рок тебе: «Ответь!» – Ты року скажешь свое слово, А страницы воли звездной Прочитает лязг железный. Он то враг, то брат свободы, – Меч, опоясавший народы. *Хл911-12 (212)*; Весы над книгой – весы счетов, Числа страниц и переплетов. *РП Хл911-13 (449)*; Вечерние часы перед столом. Непоправимо белая с.. Мимоза пахнет Нищей и теплом. В луче луны летит большая птица. *Ахм913 (69.3)*; О, разговор невинный и лукавый, Гадалкою развернутых страниц Я в глубь смотрел, смущенный и цекавый, В глубь пламени мерцающих зениц. *Хл913 (84.2)*; И часто в окна комнаты моей Влетают ветры северных морей, И голубь ест из рук моих пшеницу... А не дописанную мной страницу – Божественно спокойна и легка, Допишет Музы смуглая рука. *Ахм914 (78.1)*; Не с тобой ли говорю В остром крике хищных птиц, Не в твои ли глаза смотрю С белых, матовых страниц? *Ахм914 (104.2)*; Приходите учиться – / из гостиной батистовая, / чинная чиновница ангельской лиги. // И которая губы спокойно перелистывает, / как кухарка страницы поваренной книги. *М914-15 (387)*; Когда в мрачнейшей из столиц Рукою твердой, но усталой На чистой близке страниц

Я отречение писала, // И ветер в круглое окно Вливался влажною струей, – Казалось, небо сожжено Червонно-дымной зарей. *Ахм916 (95.1)*; Завтра забудешь, / что тебя короновал, / что душу цветущую любовью выжжет, / и суетных дней взметенный карнавал / расстреплет страницы моих книжек... [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; И весь залив, хоть будь он вдвое шире, Фарфоровый обнимет ободок. Но ветка неожиданной мимозы, Рассекши небеса, легла на них, – Так на страницах философской прозы Порою заблестит влюбленный стих. *Куз917 (199.1)*; А глыбастые цветы На часах и на посуде? // Неизвестно, на какой Из страниц земного шара Отпечатаны рекой Зной и тьяканье овчарок, // Дуб и вывески финифть, Нестерпевшая и плашмя Кинувшаяся от ив К прудовой курчавой яшме. *П917 (1,152)*; Как будто на море, на бурный завет, На Библию гибели пенистый свет Свергался, и били псалмами листья, И строки кипели, дышали киты. // И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать словив, Вся соль его славит, кия, Суламифь. *П917 (1,515)*; Еще не бывших дней жара Воображалась в мыслях кафру, Еще не выпавший туман Густые целовал ресницы. Он окунал в него страницы Своей мечты. Его роман Вставал из мглы, которой климат Не в силах дать, которой зной Прогнать не может никакой, *П918 (1,185)*; Я – с. твоему перу. Всё приму. Я белая с.. Я – хранитель твоему добру: Возрашу и возвращу сторичей. *Цв918 (1,410.3)*; Ключ ржавый поверну в затворе И в алом от зари притворе Свою обедню отслужу. // Ты, поразившая Денницу, Благослови на здешний путь! Позволь хоть малую страницу Из книги жизни повернуть. *АБ919 (III,301)*; В глазах лобного офицера Стоят видения войны. На их, обычных прежде, лицах Горят заемные огни. Чужая жизнь свои страницы Перевернула им. *АБ919 (III,308)*; Как не в своем рассудке, Как дети ослушанья, Облизываясь, сутки Шутя мы осушали. // Иной, не отрываясь От судорог страницы До утренних трамваев, Грозил заре допиться. *П919 (1,212.1)*; Молот выстрелов прилежен, И страницей ночи нежен, По-русалочьи мятежен Умный труп. *Хл919 (114.2)*; Белые вдовы в облако дыма скрывались, Чтобы ускорить приход Книги единой, Чьи страницы – большие моря, Что трепещут крылами бабочки синей, А шелковинка-закладка, Где остановился взором читатель, – Реки великие синим потоком: *Хл919-20-22 (466)*; Эту единую книгу Скоро ты, скоро прочтешь! В этих страницах прыгает кит И орел, огибая страницу угла, Садится на волны морские, груди морей, Чтoб отдохнуть на постели орлана. *ib.*; Всегда рабыня, но с родиной царей на смуглой груди, Ты поворачиваешь страницы книги той, Чей почерк – росчерки пера морей. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Всегда богиня прорицанья, Читаешь желтизну страниц, Не замечая в войске убыли, Престола здесь бросаешь ниц Скучающей красавицы носком, Здесь древний поднимаешь рубль Из городов, засыпанных песком. *ib.*; Здесь площади из горниц, в один слой, Стекланною страницей повисли, Здесь камню сказано «долгой», Когда пришли за властью мысли. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; О, ветер города, размерно двигаЙ Здесь неводом ячек и сетей, А здесь страниц стекланной книгой, Здесь иглами осей, Здесь лесом строгих плоскостей. Дворцы-страницы, дворцы-книги, Стекланнные развернутые книги, Весь город – лист зеркальных окон, Свирель в руке суровой рока. *ib.*; Ты мечешь в даль стекланнный дол, Разрез страниц стекланного объема Широкой книгой открывал. *ib.*; И в праведнических ладонях лоб твой Я знаю – в кипарисовых ладонях Зажатый и склоненный – дабы легче Переложить в мои – // В которые не будет переложен, Которые в великом равнодушии Раскрыты – как две страницы книги – Застыли вдоль колен. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (1,572.2)*;

Тайной вчерашней глаз знает много Нева, Здесь спасителей кровь причастилась вчера С телом севера, камнем булыжника. В ней воспета любовь отплывших страниц. Это пеплом любви так черны вечера И рабочих и бледного книжника. *Хл921 (132.3)*; Смерть! Я – белая с.! Чего ты хочешь – напиши! Какое нынче вдохновение ее прихода современнее? Ранней весной, не осенью, Наше сено царей будет скошено. *РП Хл921 (306)*; Сердце, ум, Руки, ноги, Губы, глаза, Все существо Закричит: «Аще забуду Тебя?» И тогда (Неожиданно и смело) Преподнести Страницы из «Всего Петербурга» Хотя бы за 1913 год *Куз922 (240.2)*; «Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца!» / Радио ревет за все границы. / И в ответ / за нелепичей нелепича / сыплется в газетные страницы. // «Лондон. / Банкет. / Присутствие короля и королевы. / Жрущих – не вместишь в раззолоченные хлывы». [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Ах, жемчуга с любимых мною лиц Узнать на уличной торговке! Зачем я выронил эту связку страниц? Зачем я был чудак неловкий? *Хл922 (179.2)*; Начертана событий азбука: Живые люди вместо белого листа. Ночлег поцелуев, ресница, Вместо широкого поля страницы Для подписи дикой. *Хл922 (363)*; Книга – / «Вся земля», – / выскивает имя. / Век двадцатый. / Воскресить кого б? – Маяковский вот... / Поищем ярче лица – / недостаточно поэт красив. – / Крикну я / вот с этой, / с нынешней страницы: / – Не листай страницы! / Воскреси! *М923 (448)*; Муза! Муза! Да как – смеешь ты? Только узел фаты – веющей! Или ветер страниц – шелестом О страницы – и смыв, взмыл... *Цв923 (II,163)*; Чтo почести, чтo юность, чтo свобода Пред милой гостьей с дудочкой в руке. // И вот вошла [Муза]. Откинув покрывало, Внимательно взглянула на меня. Ей говорю: «Ты ль Данту диктовала Страницы Ада?» Отвечает: «Я». *Ахм924 (173.2)*; На эти деньги, С мертвых глаз, Могильщику теплее станет, Меня зарыв, Он тот же час Себя сивухой осяканил. // И скажет громко: «Вот чудак! Он в жизни Буйствовал немало... Но одолеть не мог никак Пяти страниц Из «Капитала». *РП Ес924 (II,234)*; И вот – / взбегает огонь / и горит, / и песня / краснеет у рта. / И кажется – / снова / в дыму / пушкитара / идут / к парижским фортам. / Спиною / к витринам отжали – / и вот / из книжек / выжались / тени. / И снова / 71-й год / встает / у страниц в шелестении. *М925 (162)*; Раскрыл я / с тихим шорохом / глаза страниц... / И потянуло / порохом / от всех границ. *М927 (303)*; Этот день / воспевать / никого не найдем. / Мы / распнем / карандаш на листе, / чтобы шелест страниц, / как шелест знамен, / надо лбами / годов / шелестел. *М927 (524)*; Когда я, кончив, кресло отодвину, С. вскрикнет, сон свой победа. Она в бреду и спит наполовину Под властью ожидания и дождя. *П928 (1,550)*; И циферблаты банков и присутствий, Впивая снег и уличную темь, Зайдутся боем, вскачат, потрясутся, Подымут стрелки и покажут семь, // В такой-то, темной памяти событий Глубокий час внутри странице я Опомниться, надеть башлык и выйти К другим, к потомкам, как из забытья. *ib.*; Кидай заступ! хватай птах! // – «Перешел границу лях!» // Криком через всю страницу: – «Враг переступил границу! Всем, кто сердцем не застыл, Зов: не ударяйте в тыл – Родине! (<...>)» *РП Цв928,29-38 (III,157)*; Я / ухо / словом / не привык ласкать; / ушку девическому / в завиточках волоска / с полупохабщины / не разалеться тронуту. / Парадом развернув / моих страниц войска, / я прохожу / по строчечному фронту. *М929-30 (600)*; Ведь это, милые, у нас, Черновец – милоковцу: «Владимир Маяковский? Да-с. Бас, говорят, и в кофте // Ходил»... Эх кровь-твоя-кровца! Как с новым примириться, Раз первого ее бойца Кровь – на второй странице (Известий.) [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,273.2)*;

Скажите мне, друзья, в какой Валгалле Мы вместе с вами шелкали орехи, Какой свободой мы располагали, Какие вы поставили мне вехи. // И прямо со страницы альманаха, От новизны его первостатейной, Сбегали в гроб ступеньками, без страха, Как в погребок за кружкой мозельвейна. *ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*; Поучимся ж серьезности и чести У стихотворца Христиана Клейста. (...) И прямо со страницы альманаха Он в бой сошел и умер так же складно, Как пел рябину с кружкой мозельвейна. *ОМ932 (307)*; Страницы века громче Отдельных правд и кривд. Ты этой книги кормчей Живой курсивный шрифт. [посв. памяти Н.И. Дементьева] *П936 (II,12)*; Пришел за пачкой облигаций, А ты мне вместо них – альбом. Изволь-ка рифмами лягаться, Упершися в страницу лбом. [обращ. к А.И. Вьюркову] *П936 (II,539.2)*; Необходимо сердцу биться: Входить в поля, вращать в леса. Вот «Правды» первая с., Вот с приговором полоса. *ОМ937 (316)*; Узнала я, как опадают лица, Как из-под век выглядывает страх, Как клинописи жесткие страницы Страдание выводит на щеках, *Ахм940 (P,357.2)*;

А в книгах я последнюю страницу Всегда любила больше всех других, – Когда уже совсем неинтересны Герой и героиня, и прошло Так много лет, что никого не жалко, И, кажется, сам автор Уже начало повести забыл, *Ахм943 (194.2)*; Страну знобит, а омский каторжанин Все понял и на всем поставил крест. Вот он сейчас перемешает все И сам над первозданным беспорядком, Как некий дух, взнесется. Полночь бьет. Перо скрипит, и многие страницы Семеновским припахивают плацем. *Ахм945 (253.1)*; Но слышит: «Спор нельзя решать железом, Вложи свой меч на место, человек. // Неужто тьмы крылатых легионов Отец не снарядил бы мне сюда? И, волоска тогда на мне не тронув, Враги рассеялись бы без следа. // Но книга жизни подошла к странице, Которая дороже всех святынь. Сейчас должно написанное сбыться, Пускай же сбудется оно. Аминь. (...)» *РП П949 (III,538)*;

Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. (...) Что поле во ржи и пшенице Не только зовет к мольбе, Но некогда эту страницу Твой предок написал о тебе. *П956 (II,87)*; Ночью, сном не успевши забыться, В просветленьи вскочивши с софы, Целый мир уложить на странице, Уместиться в границах строфы. *П957 (II,111)*; ИЗ ЦИКЛА «ТАШКЕНТ-СКИЕ СТРАНИЦЫ» *Загл. Ахм959 (239.1)*

[-СТРАНИЦЫ] см. ДВОРЦЫ-СТРАНИЦЫ

СТРАНИЧКА [*тв.* страничкою] Пусть так. Но вот в полуистоме Ты над страничкою поник... Ты вспомнишь все... Ты сдержишь крик... – Пусть я лишь стих в твоём альбоме! *Цв910 (I,92.2)*; ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЧКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ *Загл. М920-21 (90)*; АНТИЧНАЯ СТРАНИЧКА *Загл. [стих. цикла] Ахм961 (242)*

СТРАННЕЕ [*см. тж.* СТРАННЕЙ] Однажды поздним летом иностранку Я встретила в лукавый час зари, И вместе мы купались в теплом море, Ее одежда странной мне казалась, Еще с. – губы, а слова – Как звезды падали сентябрьской ночью. *Ахм913 (152.2)*; Как в зеркало, глядела я тревожно На серый холст, и с каждою неделей Все горше и с. было сходство Мое с моим изображеньем новым. *Ахм914 (153)*

СТРАННЕЙ [*см. тж.* СТРАННЕЕ] Я помню нежность ваших плеч (...) И голоса грудные звуки. Сирени темной в час разлуки Пятиконечную звезду. // И то, что больше и с.: Из вихря музыки и света – Взор, полный долгого привета, И тайна *верности...* твоей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,369)*

СТРАННИК Я медлил, думая о другом, / а он продолжал, улыбаясь: / «Если тебя это не привлекает, с., / здесь есть и другие радости, / которых не бежит смелое и мудрое сердце». *РП Куз905 (75.2)*; Ах, иссохло русло неги, о, когда Я упьюсь, лобзаний жаден, плеском брызг? И когда я, бедный с., залечу Жар больной дорожных ссадин плеском брызг? *Куз908 (136.2)*; Рассекши ель, вперед свой бег промчала Девица-муж, мелькнувши в лес плащом, Исчезла в даль. Пожал герой плечом И едет вновь вперед неутомимо, Не думая, казалось, ни о чем. Леса и дол, – все протекало мимо, Так странника влечет звезда Иерусалима. *Куз908 (141.2)*; Желтый платок твой разубран цветами – Сонный то маковый цвет. Смотришь большими, как небо, глазами Бедному страннику вслед. *АБ909 (III,111)*; Петь начну я в нежном тоне, Раз я к Мейстеру попал. Шлет привет его Миньоне, Кто избегнул злых опал. Кров нашел бездомный с. После жизни кочевой; Уж не с., не изгнанник, Я от счастья сам не свой. [посв. В.К. Шварсалон] *Куз909 (128.2)*; Водительница Одигитрия! Помазан не был я царем, Мне дан лишь жизни злой ярём: Не сами мы судьбу берем. Но я, как с., страха полн, Грозит разбиться утлый челн, И как спастись от ярых волн? *Куз909 (158.2)*; Но вот настал последний миг разлуки. Чу! Чья-то песнь! Так ангелы поют... И ты прости слабее руки Туда наверх, где странникам – приют. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*; Пробирался странники по полю, Пели стих о сладчайшем Иусе. Мимо клячи с поклажею топали, Подпевали горластые гуси. *Ес910 (I,63)*; Останься, с.. Посох брось! Земного шара хочешь ось Чтоб роковому слову «смерть» Игрушкою была в час полночи твердь. *РП Хл911-12 (209)*; Свершай же, свершай свой бег, О, моря жестокого данник. Идешь, так хотел человек, Иди же, иди же, о, с.! *Хл911-13 (439)*; Ты ведаешь, что некий свет струится, Объемля всё до дна, Что ищет нас, что в свисте ветра длится Иная тишина... // Но страннику, кто снежной ночью полон, Кто загляделся в тьму, Приснится, что не в вечный свет вошел он, А луч сошел к нему. *АБ912 (III,140)*; Люблю тебя, как посах – с., Как воин – милую в бою, Тебя провижу, как изгнанник Провидит родину свою. *АБ913 (III,214)*; Ходит с. по дорогам, Где зовут его в беде, И с земли гурорит с богом В белой туче-бороды. *Ес913-14 (I,91)*; Ходит с. по трактирам, Говорит, завидя сход: «Я пришел к вам, братья, с миром Исцелить печаль забот. (...)» *РП ib.*; Горек запах черной гари, Осень рощи подожгла. Собирает с. тварей, Кормит просом с подола. *Ес913-14 (I,92)*; И в каждом страннике убогом Я вызнать поиду с тоской, Не помазуемый ли богом Стучит берестяной клюкой. *Ес914 (I,123)*; Я с. убогий. С вечерней звездой Пою я о бже Касагкой степной. *Ес915 (I,161)*; Я с. убогий, Молось в синеву. На палой дороге Ложуся в траву. *ib.*; От поцелуев нежных странника Вся современность ниагарится. Ведь только, только Ниагаре Воскликну некогда: «Товарищ!» *Хл[915] (95.1)*; Ах, виноградарем – до – осени Пришел гость. // Небесным странником – мне – страннице Предстал – ты. И речи странные – мне – страннице Шептал – ты. *Цв916 (I,258.1)*; Над синевую подмосковных рощ Накрапывает колокольный дождь. Бредут слепцы калужской дорогой, – // Калужской – песенной – прекрасной, и она Смывает и смывает имена Смиренных странников, во тьме поющих Бога. *Цв916 (I,271.2)*; Зверю – берлога, Страннику – дорога, Мертвому – дроги. Каждому – свое. // Женщине – лукавить, Царю – править, Мне – славить Имя твое. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,290)*; Шли по рекам синим, Шли мы по пустыням, – Странники – к святенням. // – Мы тебя не при – имем! – Мы тебя не при – имем! *Цв918 (I,395)*; Осторожный троекратный стук. Нежный недруг, ненадежный друг, – Не обманешь! То не с. путь Свой кончает. – Так стучится в грудь – За любовь. Так, потупив

взгляд, В светлый Рай стучится черный Ад. *Цв918 (I,406.2)*; Господень сад, великий Рим, К тебе вернусь опять! К тебе мы, странники, горим, Горим себя распять!.. А эхо шепчет: «Пять!» *Куз920 (219.1)*; О, горбоносых странников фигурки! О, среднеземный радостный зверинец! Расхаживают в полотенцах турки, Как петухи у маленьких гостиниц. *ОМ920 (127)*; И встретил Иаков в долине Рахиль, Он ей поклонился, как с. бездомный. Стада подымали горячую пыль, Источник был камнем завален огромным. *Ахм921 (146.2)*; Голубок рокоты унылые, Жужжанье запоздалых пчельников, И проплывает тень Виргилия, Как белый облак вдаль. // Лети, лети! Другим водителем Ведемся, набожные странники: Ведь ад воочию мы видели И нам геенна не страшна. *Куз921 (256)*; Если будешь, с., в Берлине, / у дорогих моему сердцу немцев, / где были Гофман, Моцарт и Ходовещкий / (и Гете, Гете, конечно), – / кланяйся домам и прохожим, / и старым, чопорным липкам, / и окрестным плоским равнинам. *Куз921 (263.2)*; Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару, – / вздрогни, вздрогни, с., / и закрытой лицо свое руками, / чтобы тебе не умереть на месте, / слыша голос незабываемо крылатый, *ib.*; И волей месяца окутан, Как в сонный плащ, вечерний с. Во сне над пропастью прыгал И шел с утеса на утес. *Хл921-22 (166)*; Всем – до единой – сыном // Останешься, всем – первенцем, Покинувшим, отвергнувшим, Посохом нашим странным, Странником нашим ранним. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,294.2)*; Не с теми я, кто бросил землю На растерзание врагам. Их грубой лести я не внемлю, Им песен я своих не дам. // Но вечно жалок мне изгнанник, Как заключенный, как больной. Темна твоя дорога, с., Полюнь пахнет хлеб чужой. *Ахм922 (139.1)*; Оттолкнувшись лбом И подавшись внутрь, // (Ибо с. – Дух, И идет один), До начальных глин Потупляя слух – // Над источником, Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: *Цв922 (II,139)*; Под горькой осиною, Где с. путь держал. Все цветочки синие, Она – что уголь-жар. *Цв922 (III,295)*; Сугробы да мороз. Сорванцы отчаянные С лотками папирос. Грязных улиц странники В забаве злой игры, Все они – карманники, Веселые воры. *Ес923 (II,147)*; Я хочу, чтобы поезд и пил и пел: Смерть – тоже вне класса! // В удаль, в одурь, в гармошку, в насад, в тшету! – Эти нехристи И льнут же! – Чтоб какой-нибудь с.: «На *тем свету*»... Не дождавшись скажу: лучше! *Цв923 (II,230.2)*; И журавли, печально пролетая, Уж не жалеют больше ни о ком. // Кого жалеть? Ведь каждый в мире с. Пройдет, зайдет и вновь оставит дом. О всех ушедших грезит конопляник С широким месяцем над голубым прудом. *Ес924 (II,173)*; Не вернусь я в отчий дом, Вечно странствующий с.. Об ушедшем над прудом Пусть тоскует конопляник. *Ес925 (III,57)*; Ворочусь я в отчий дом – Жил и не жил бедный странник... В синий вечер над прудом Прослезится конопляник. *ib.*; Снова вернулся я в край родимый. Кто меня помнит? Кто позабыл? Грустно стою я, как с. гонимый, – Старый хозяин своей избы. *Ес925 (III,103)*; Взглянь на те горы! В этих горах – Лучшее найдено: Родина – радия. // С., всем взором Глаз и души Взглянь на те горы! В сердце впиши Каждую впадину: Родина – радия... [о захвате Чехии фашистами] *Цв938-39 (II,353)*

СТРАННИЦА Собрались чертенята и карлики, Только диву даются в кустах На костыль, на мешок, на сухарики, На усталые ноги в лаптях. // «Эта с., верно, не рада нам – Приложилась к мощам – и святая; Надышалась божественным ладаном, Чтобы видеть Святые Места. (...)» *РП АБ905 (II,20)*; В небо ручонками тянется, Строит в песке купола... Нежно вечерняя с. В небо его позвала. *Цв911 (I,157.1)*; Под черед за скромным подаяньем Ищут странницы отпетую могилу. И поет дьячок за поминаньем: «Раб усопших, господи, помилуй». *Ес915 (I,170)*; Пеней рос заря туманится, Словно глуть еще невестинчик. Прибрежа весна, как с., С посошком в лаптях берестяных. *Ес915-16 (I,195)*; Третья тебе была Чем-то еще мила... // – Что от меня останется В сердце твоём, с.? [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.3)*; Каждый вечер, как синь затуманится, Как повиснет заря на мосту, Ты идешь, моя бедная с., Поклониться любви и кресту. *Ес916 (I,211)*; Ах, виноградарем – до – осени Пришел гость. // Небесным странником – мне – страннице Предстал – ты. И речи странные – мне – страннице Шентал – ты. *Цв916 (I,258.1)*; И ладанное облако углы Унылой обволакивает ризой, И яблони – что ангелы – белы, И голуби на них – что ладан – сизы. // И с., потягивая квас Из чайника, на краешке лежанки, О Разине досказывает сказ И о его прекрасной персиянке. *Цв916 (I,265.1)*; Братья, один нам путь прямохожий Под небом тянется. я тоже Бедная странница... Вы не выпрашивайте, на спросы Я не ответчица. *Цв916 (I,276.2)*; Душа, я горем не терзаем, Но плачу, ветреная с.. Все продаем мы, всем должаем, Скоро у нас ничего не останется. *Куз917 (175.2)*; Не знаю, где ты и где я. Те ж песни и те же заботы. Такие с тобою друзья! Такие с тобою сироты! // И так хорошо нам вдвоем: Бездомным, бессонным и сирым... Две птицы: чуть встали – поём. Две странницы: кормимся миром. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,421.2)*; Мать с дочерью идем – две странницы. Чернь черная навстречу чванится. Быть может – вздох от нас останется, А может – Бог на нас оглянется... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,493.1)*; Так птица о прозрачное стекло Всем телом бьется в зимнее ненастье, И кровь пятнает белое крыло. // Теперь во мне спокойствие и счастье. Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил За то, что в дом свой странницу пустил. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; А навстречу, с ветром-то: – Спешу, моя с.! Псалтирь читать некому! – Никак не расстанемся! *Цв922 (III,291)*; В те места босоногою странницей Пробирается ночь вдоль забора, И за ней с подоконника тянется След подслушанного разговора. *П953 (III,514)*

[**СТРАННИЦА**] см. ДУМА-СТРАННИЦА

СТРАННИЧЕСКИЙ Всюду бегут дороги, По лесу, по пустыне, В ранний и поздний час. // Люди по ним ходят, Ходят по ним дроги, В ранний и поздний час. // Топчут песок и глину Страннические ноги, Топчут кремень и грязь... *Цв916 (I,277)*

СТРАННИЧИЙ Ах, нужен лик молебный грешнику, Как посох с. в пути. К кому, как не к тебе, поспешнику. Любовь и скорбь свою нести? *Куз907 (51.2)*; Опусту глаза, горло закинь! Белесоватая без пятен синь... Пена о прошлом напрасно шипит. Ангелом юнга в небе висит. Золото Рейна... Зеленый путь... С. перстень, друг, не забудь. *Куз922 (275)*

СТРАННО [тж в знач. сказ.] О, плачь, мой друг! Слез туманит взор, И сумрак ночи движется туманно... Смотри в окно: уснул безмолвный бор, Качая ветвями таинственно и с.. *АБ898 (I,328.1)*; Ты всегда и всюду с. Очаровываешь взоры. Я люблю твой взгляд туманный Я люблю твои укоры... *АБ898 (I,372.1)*; С.: мы шли одинокой тропой, В зелени леса терялись следы, Шли, освещенные полной луною, В час, порождающий страсти мечты. *АБ898 (I,381)*; С.: мы шли одинокой тропой, В зелени леса терялся наш след; Стана ее не коснулся рукою... Страсть и любовь не звучали в ответ... *ib.*; Мне с.. Столько долгих лет Прошло тоскливо и печально; Казалось, их безумный след Навек умчит призыв прощальный. *АБ899 (I,439.1)*; До конца всё видеть, цепеня... О, как этот воздух с. нов... Знаешь что... я думал, что больше Увидать пустыми тайны слов... *Анн900-е (91.2)*; Как с. слиты сад и твердь Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает смерть Всем, даже выцветшим

покровом. *Анн900-е (111.2)*; А в воздухе жила непонятая фраза, Рожденная душой в мучении экстаза, Чтоб чистые сердца в ней пили благодать... И с. было мне, и жутко увидеть, Как над улыбами спускалися вуали И пальцы нежные цветы богов роняли. *Анн900-е (127)*;

На миг проснулось за нивой, где-то, Далеким эхом мое воззвание. Всё жду призыва, ищу ответа, Но с. длится земли молчанье... *АБ901 (I,108)*; Розы в лазури. Пора! Вон пламенеет закат. «Поздно. До завтра простимся, сестра». – «Будь же счастлив. До завтра, о, брат». // И разошлись. В вышине Розы с лазурью слились. Смотрит он: в темной лесной глубине Тени недвижно и с. сплелись. *АБ901 (I,473)*; Ходит месяц по волне, Ходит солнце в синей зыби, Но в неведомом изгибе Оба зримы не вполне. // С. бледны лики их, Отраженья их дробими. *АБ901 (I,479.1)*; О, с. сладки напевы... Они кажутся так ясны! А здесь уже бледные девы Уготовали путь весны. *АБ902 (I,167)*; Я всё молчу и всё тоскую. Слова их бледны и темны. Я вспоминаю голубую Лазурь родимой стороны. // Как с. им на все вопросы Встречать молчанье и вопрос! Но им приятно гладить косы Моих распущенных волос. *НАР АБ902 (I,522)*; Из городского тумана, Посохом землю чертя, Холодно, с. и рано Вышло больное дитя. Будто играющий в жмурки С Вечностью – мальчик больной, Странствуя, чертит фигурки И призывает на бой. *АБ903 (I,275)*; Не знаю, о чем так унылы, Клубяся, мне дымы твердят, И день ли то пробует силы, Иль это уж тихий закат, // Где грезы несбыточно-дальней Сквозь дымы злятся следы?... Как странно... Просвет... а печальней Сплошной и туманной гряды. *Анн906 (171)*; Чудесен утренний обман: Я вижу с., прозревая, Как алость нежно-заревая Румянит смутно зыбкий стан; // Я вижу чуть открытый рот, Я вижу краску щек стыдливых И взгляд очей еще сонливых И шею тонкой поворот. *Куз907 (36)*; Слова пустые с. говорят, Проходит тихо окон ряд, А те горят, И не видны за ними ананасы. // У каждого в руке левкоя цвет, У каждого в глазах ответ, Вечерний свет Ласкает платья нежные атласы. *Куз907 (40.3)*; И я любил. И я изведаль Безумный хмель любовных мук, И пораженья, и победы, И имя: *враг*; и слово: *друг*. // Их было много... Что я знаю? Воспоминанья, тени сна... Я только с. повторяю Их золотые имена. *АБ908 (III,160)*; Довольно лукавить: я знаю, Что мне суждено умереть; И я ничего не скрываю: От Музы мне тайн не иметь... // И с.: мне любо сознанье, Что я не умею дышать; Туманное очарованье И таинство есть – умирать... *ОМ908-09 (263.2)*; О, не вздыхайте обо мне, Печаль преступна и напрасна, Я здесь, на сером полотне, Возникла с. и неясно. *Ахм909 (44.1)*; Вдруг вижу – из ночи туманной, Шатаясь, подходит ко мне Стареющий юноша (с., Не снился ли мне он во сне?), Выходит из ночи туманной И прямо подходит ко мне. *АБ909 (III,13)*; Там – брошены зияющие маски; Там – старцем соблазненная жена, И наглый свет застал их в мерзкой ласке... // Но заалелся переплет окна Под утренним холодным поцелуем, И с. розовеет тишина. *АБ909 (III,15)*; «(...) Я испустил впервые страстный крик! // Так этот миг настал, нежданно скорый. И мрак был глух. И долгий вечер мглист. И с. встали в небе метеоры. // И был в крови вот этот аметист. (...)» *РП ib*; Душа внимает голосам недольным, Осенней тишью с. пленена, – Знакомым пленом! И легким тленом Земля дохнет, в багрец облечена. Как четки облака! стоят, не тая; Спустилась ясность и печаль святая! *Куз909 (85)*; Как с. в голосе твоём мой слышен голос, Моё нежностью твои глаза горят, И мой чернеется, густой когда-то, волос В кудрях томительных, что делит скромный ряд. *Куз909 (112.3)*; Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сошуренного света. Они, как копыта рыцарей, царили, Они от смирной православнои пыли Бессмертье танца шли освободять. Ах, я умел так с. сострадать. Ступаям скрещенным девушкам в цистерне. *ИП909-20-е (I,582)*; О, Сад, Сад! (...) Где орел сидит, повернувшись к людям шеей и смотря в стену, держа крылья с. распущенными. Не кажется ли ему, что он парит высоко над горами? Или он молится? Или ему жарко? *Хл909, II (185)*; [Маркиза Дэзес] (...) Разве не ужасен этот ножа молчания нажим К стеклу внимающего духа, Кого, как нетопыря, растянута ухо. Слышишь, как умолкло с. все вокруг и в тишине внезапной нарастая, Бежим – сейчас войдут к нам горностаи. *РП Хл909, II (412)*; Мы обе – феи, но большие (с!) Двух диких девочек лишь видят в нас. Что ясно нам – для них совсем туманно: Как и на всё – на фею нужен глаз! *Цв909 (I,42.2)*; Я написала слова, Что долго сказать не смела. Тупо болит голова, С. немеет тело. *Ахм910 (33.2)*; Отчего же на этой стороне Я когда-то загнул уголок? // И всегда открывается книга В том же месте. И с. тогда: Все как будто с. прощального мига Не прошли невозвратно года. *НАР Ахм910 (46.1)*; В час рассвета холодно и с., В час рассвета – ночь мутна. Дева Света! Где ты, донна Анна? Анна! Анна! – Тишина. *АБ910-12 (III,80)*; Пусть в желтых лютниках пригорок! Пусть смёл снежинку лепесток! – Душе капризной с. дорог Как сон растаявший каток... *Цв910 (I,65.2)*; В тот вечер случилось (ведь – с., Мы не знаем грядущего мига!), Что с. колена его мудрая книга На ковер соскользнула нежданно. *Цв910 (I,120.2)*; И как прежде она безустанно Отдавались нежданной волне. Но по-новому грустно и с. Вечерами молчали оне. *Цв910 (I,125.2)*;

С. вспомнить: душа тосковала, Задышалась в предсмертном бреду. А теперь я игрушечной стала, Как мой розовый друг какаду. *Ахм911 (23.2)*; Был голос как крик ястребиный, Но с. на чей-то похожий. Все тело мое изгибалось, Почувствовав смертную дрожь, *Ахм911 (38.2)*; Она стояла скорбно, с., Как бледный дождь в холодном лете, Вкруг глаза, синего обманщика, Горят лучи, не семья одуванчика? *Хл911 (193)*; Кудри, склоненные к пальцам, Взгляды портретов в упор... С. постукивать пальцем О деревянный забор! *Цв911 (I,171.1)*; Лишь у колонны встретится очами С подругою – она, как он, мертва. За их условно-светскими речами Ты слышишь настоящие слова: // «Усталый друг, мне с. в этом зале». – «Усталый друг, могила холодна». – «Да, но вы не приглашали На вальс NN. Она в вас влюблена...» *РП АБ912 (III,36)*; Так начал я... но он настойчиво прервал: «Она – всё та ж: *Линор безумного Эдгара*. Возврата нет. – Еще? Теперь я всё сказал». // И с.: жизнь была – восторгом, бурей, адом, А здесь – в вечерний час – с. чужим наедине – Под этим деловым, давно спокойным взглядом, Представилась она гораздо проще мне... *АБ912 (III,42)*; Как с.: снег кругом лежит, А ведь живем мы в центре города, В поддевке молодец бежит, Затылки в скобку, всюду бороды. *Куз912 (110.3)*; Как с. в голосе твоём мой слышен голос, Моё нежностью твои глаза горят, И мой чернеется, густой когда-то, волос В кудрях томительных, что делит скромный ряд. *Куз912 (112)*; Черная вилась дорога, Дождик моросил, Проводить меня немного Кто-то попросил. Согласилась, да забыла На него взглянуть, А потом так с. было Вспомнить этот путь. *Ахм913 (88)*; Мне казалось, руки ее нет костяней, Стучится в мой жизненный выдел. Так рано? А с.: костяком Прийти к вам вечером И, руку простирая длинную, Наполнить созвездьем гостиную. *Хл913 (90.1)*; Жду кузнечика, считаю до ста, Стебелек срываю и жую... – С. чувствовать так сильно и так просто Мимолетность жизни – и свою. *Цв913 (I,178.2)*; И ночь опять пришла, Бесстрашная – глядит В мое окно. // И выпал снег, И не прогнать Мне зимних чар... И не вернуть тех нег, И с. вспоминать, Что был пожар. *АБ914 (III,220)*; Вот – мой восторг, мой страх в тот вечер в темном зале!

Вот, бедная, зачем тревожусь за тебя! Вот чьи глаза меня так с. провожали, Еще не угадав, не зная... не любя! *АБ914 (III,239)*; Как запах городских акаций Напомнит с. дальний луг, Так между пыльных декораций Мелькнет нам дядя Бонифаций, Как неизменный, детский друг. *Күз914 (207.1)*; Вдали поет валторна Заигранный мотив, Так с. и тлетворно Мечтанья пробудив. *Күз915 (175.1)*; Я от дождя эфирной пыли И от круженья охрану Всей силой мышц и сенью крылий И, вознося, не уроню. // И на горах, в сверканьи белом, На незапятнанном лугу, Божественно-прекрасным телом Тебя я с. обожгу. *АБ916 (III,60)*; Сонно копошенье полу-/ голодных солдат. Мечи / блещут с. и зорко / у торфяных костров. // Завтра, наверно, бой... *Күз917 (183.2)*; Сквозь чайный пар я вижу гору Фузий, На желтом небе золотой вулкан. Как блюдечко природу с. узит! Но новый трепет мелкой рябью дан. *Күз917 (199.1)*; Сквозь мягко падающий снег Под синей сеткой мчатся кони. // И раззолоченный гайдук Стоит недвижно за санями, И с. царь глядит вокруг Пустыми светлыми глазами. *Ахм919 (166.1)*; Он ненавистное – любовью Искал порою окружить, Как будто труп хотел налить Живой, играющею кровью... «Талант» – твердили все вокруг, – Но, не гордясь (не уступая), Он с. омрачался вдруг... *АБ919 (III,323)*; И мыслит сын: «Где ж праздник Смерти? Отцовский лик так с. тих... Где язвы дум, морщины муки, Страстей, отчаянья и скуки? Иль смерть смела бесследно их?» *АБ919 (III,334)*;

В то время, как мы, замолчав, старались Не видеть, что творится в зазеркалье, Под чьими тяжеленными шагами Стонали темной лестницы ступени, Как о пощаде жалостно моля. И говорил ты, с. улыбаясь: «Кого *они* по лестнице несут?» [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (255)*; Не с. ли, что знали мы его? Был скуп на похвалы, но чужд хулы и гнева, И Пресвятая охраняла Дева Прекрасного поэта своего. [об А.А. Блоке] *Ахм921 (318.3)*; «Элизиум, Элиза, Елисей», – Подумал я, и вдруг мне показалось, Что я иду уж очень что-то долго: Неделю, месяц, может быть года. Да и природа с. изменилась: Болотистые кочки все, озера, Тростник и низкорослые деревья, – Такой всегда Австралия мне снилась, Или вселенная до разделения Воды от суши. *Күз922 (274)*; Меня всех рифм беспомощность Взяла в свое шемло. // Но с., теми ж шёмлами Был сжат до синяков Сон яблони, надломленной Ярмом особняков. *П922 (I,533)*; Я любил этот дом деревянный, В бревнах теплилась грозная морщя, Наша печь как-то дико и с. Завывала в дождливую ночь. *Ес923 (II,129)*; Он ждет, / он верит: / скоро! / Я снова лбом, / я снова в быт / вбиваюсь слов напором. / Опять / атакую и вкривь и вкось. / Но с.: / слова проходят насквозь. *М923 (431)*; Сто лет тому назад подушками белела Складная легкая постель, И с. вытянулось глиняное тело, – Кончался века первый хмель. *ОМ924 (154)*; «Шутник вы...» «Вы тоже, Анна» «Кого-нибудь любите?» «Нет». «Тогда еще более с. Губить себя с этих лет: Пред вами такая дорога...» *РП Ес925 (III,193)*; «Скажите, Вам больно, Анна, За ваш хуторской разор?» Но как-то печально и с. Она опустила свой взор... *Ес925 (III,199)*; «Не с. ли, что все еще висит, И дуется, и сестя не может солнце?» Обдумывая будущий визит, Не вслушивался он в слова питомца. *РП П925-31 (I,354)*; Все кончилось. Настала ночь. По Киеву Пронесся мрак, швыряя ставень в ставень. И хлынул дождь. И, как во дни Батыевы, Ушедший день стал с. стародавен. *П926-27 (I,306.1)*; По приезде в Киев – номер. Пью кумыс И под душ и на извозчике на скачки. С., скажете. К чему такой отчет? Эти мелочи относятся ли к теме? Крупно только то, что мелко. Так течет, Растопясь бессонной летней ночью, время. *РП П926 (I,564.2)*; Я нанесла тебе столько дряни, Столько заморских див: Всё, что нанес прилив. // Лишь оставляет, а брат не просит. С., что это – отлив приносит, Убыль, в ладонь, дает. *Цв926 (III,109)*; Только слышу: как будто спорят. Голос у девушки чист, приятен! Думал – гулящая; нет, не то. Ну, а мужчина совсем как мальчик! Старшие классы... юнкер... спорт. Да и не спорят, а как-то с. Оба волнуются все об одном. *РП Күз928 (322)*;

Когда он мальчик был и с ним играл павлин, Его индийской радугой кормили, Давали молока из розоватых глин И не жалели кошенили. // И с. скрещенный – завязанный узлом Стыда и нежности, бесчувствия и кости, Он улыбается своим широким ртом И начинает жить, когда приходят гости. *ОМ936 (412.2)*; Я лопухи любила и крапиву. Но больше всех серебряную иву. И, благодарная, она жила Со мной всю жизнь, плакучими ветвями Бессонницу овеивала снами. И – с.! – я ее пережила. *Ахм940 (183.2)*; Жизнь вернулась так же беспричинно, Как когда-то с. прервалась. Я на той же улице старинной, Как тогда, в тот летний день и час. *П947 (III,516.1)*; И вокруг тебя запела тишина, И чистым солнцем сумрак озарился, И мир на миг один преобразился, И с. изменился вкус вина. *Ахм963 (232.1)*

[**-СТРАННО**] см. НЕДАВНО-СТРАННО

СТРАННО-БЕЛЫЙ Он смотрит долго и любовно, И крепко руку жмет не раз, И молвит: «Поздравляю вас С побегом, Соня... Софья Львовна! Опять – на смертную борьбу!» И вдруг – без видимой причины – На этом с.-белом лбу Легли глубоко две морщины... [о С.Л. Перовской и С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III,311)*

СТРАННО-ГРУБ Она была лицом и духом Во всем джигитка и княжна. // Ей все казались с.-грубы: Скрывая взор в тени углов, Она без слов кривила губы И ночью плакала без слов. [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] *Цв909 (I,55)*

СТРАННО-ДИК Он с.-дик, ему из школы Не ждаты похвального листа. Что бедный лист, когда мечта – Контрабандисты и пистолы! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,157.3)*

СТРАННО-ЖУТОК Пока вы рядом – смех и шутки, Но чуть умолкнули шаги, Уж ваши речи с.-жутки, И чуется сердце: вы враги. *Цв910 (I,68)*

[**-СТРАННОМУ**] см. ПО-СТРАННОМУ

СТРАННО-НЕПОХОЖ Мимо дома своего пойдешь – И не тот уж дом твой по ночам! И сосед твой – с.-непохож, И за каждую спиною – нож. *Цв916 (I,329.2)*

СТРАННОПРИИМНИЦА [устар.] С. высоких душ, Тебя пою – пергаментная сушь Высокодышащей земли Орфея. *Цв921 (II,43.2)*

СТРАННОПРИИМНЫЙ [устар.; только в сочет.: с. дом] – Москва! – Какой огромный С. дом! Всяк на Руси – бездомный. Мы все к тебе придем. *Цв916 (I,273.1)*

СТРАННОСТЬ Ты была светла до странности И улыбкой не проста. Я в лучах твоей туманности Понял юного Христа. *АБ902 (I,166)*; Глухая с. бытия Уже недолго будет сниться. Пора в пустынные края, В беззвездный сумрак погрузиться, *АБ902 (I,512.1)*; «Он – Байрон, значит – демон...» – Что ж? Он впрямь был с. гордым лордом схож Лица надменным выраженьем И чем-то, что хочу назвать Тяжелым пламенем печали. (Вообще, в нем с. замечали – И всем хотелось замечать).

АВ919 (III,321); Есть странности, и смысл одних Жесток, других неясен; Есть с. в том, что этот стих Без повода прекрасен; (<...> Что под карандашом отца, Ночами на портрете Вы той же странностью лица Горите на две трети. [обращ. к С.С. Адельсон] П921 (II,534); Птичкам – рожица, рыбкам – озерце, На всё особи, на всё возрасты! // Младшим – сладости, старшим – пряности, – На всё тайности, на всё странности. // Блеск – больно глазам: Эдем и Сезам. РП Цв925 (III,101); Известно ли, как влюбчиво Бездомное пространство, Какое море ревности К тому, кто одинок! Как по извечной странности Родимый дух почувствовав, Летит в окошко пустошь, Как гость на огонек? П926-27 (I,307); С утра тянулись семьями Мещане по шоссе Различных ориентаций, Со странностями всеми, В ландо, на тарантасе, В повальном бегстве все. П926-27 (I,315); Довольно серый отпрыск богачей, Он в странности драпировал безделье. Зачем он трогал Ницше? Низачем. Затем, что книжки чехов шелестели. П927 (I,572); Свисток во всю длину ущелья Растягивается в струну. И лес и рельсы вторят трелью Трубе, котлу и шатуну. Откос уносит эту с. За двухтысячелетний Мцхет, Где Лермонтов уже не Янус И больше черт двуликих нет, П931 (II,134); Грядущее на все изменит взгляд, И странностям, на выдумки похожим, Оглядываясь издали назад, Когда-нибудь поверить мы не сможем. П942 (II,154)

СТРАННЫЙ [ж. тв. странной и странною; необычный, вызывающий удивление; тж устар. страннический] От душевной копоти земли Погасла точка огневая, И плавно тени потекли, Контúры странные сливая. Анн900-е (72.2); Колонны, желтыми увитые шелками, И платья рёше и мауве в немного яркой раме Среди струистых смол и лепета звонок, И ритмы странные тысячулетних слов, Слегка смягченные в осенней позолоте, – Вы в памяти моей сегодня оживете. Анн900-е (127); Фитиль одинокой свечи Мигает и пышет тоскуя. // И мнится, я должен, таясь, На странном присутствовать браке, Поняв безнадежную связь Двух тающих жизней во мраке. Анн900-е (149.1); Сегодня грудь моя желания полна, Как туча, полная и грома и сверканий. // Но малодушием не заслоняй порыв, И в этот с. час сохлеться ты с поэтом; Глубины жаркие словам его открыв, Ты миру явишь их пророческим рассветом. Анн900-е (202.1); Хоть всё по-прежнему навец Далеких жизни песен странных Несет лирический венец В стихах безвестных и туманных, – Но к цели близится поэт. АВ900 (I,43); Вперяясь в сумрак ночи холодной, В нем прозревать огонь и свет, – Вот жребий с., беспощадный Твой, божьей милостью поэт! АВ900 (I,341.1); А ты, волшебница, налей Мне капель чуткого забвенья, Чтоб ночью вянущих лилей Мне ярче слышать со стеблей Глухой и с. звук паденья. Анн901 (75.1); Ты совершил над нею подвиг трудный, Но, бедный друг! о, различил ли ты Ее наряд, и праздничный и чудный, И странные весенние цветы?.. АВ901 (I,152); Я помню ступени трона И первый твой строгий суд. // Какие бледные платья! Какая странная тишь! И лилий полны объятья, И ты без мысли глядишь... АВ902 (I,195); Но разве мог не узнать Я Белый речной цветок, И эти бледные платья, И с., белый намек? *ib.*; Говорили кроткие речи, К ночи ждали странных вестей. Никто не вышел навстречу. Я стоял один у дверей. АВ902 (I,205); Он – мечом деревянным Начертал письма. Восхищенная странным [арлекином], Потуплялась Она. АВ902 (I,210); Казалось, там, за дымкой пыли, В толпе скрываясь, кто-то жил, И очи странные следили, И голос пел и говорил... АВ902 (I,224); Неизвестный уныло бродил, Но открылся – лишь мне одному. // Не впервые встречаю я с ним. Он – безликий и с. пришлец. Задрожали бы все перед ним, Мне же – радостен бледный мертвец. АВ902 (I,486.1); Успокоительны, и чудны, И странной тайной повиты Для нашей жизни многотрудной Его великие мечты. АВ902 (I,489.2); Всю ночь я слышу вздохи странные, У изголовья слышу речь. Я опущусь в окно туманное И буду с улицы стеречь. АВ902 (I,499.2); О, это Ты – и вздохи странные, И сны, и шорохи, и речь... Ты – безначальная, желанная, Ты – разрешенье милых встреч! *ib.*; Они идут – туманные С мерцаньями в глазах. На них одежды странные, Вокруг – печаль и страх. АВ902 (I,504); Теперь идут туманные, Одежды их белы. Но чудные, но странные, Исполненные мглы. *ib.*; Там – лестницы взбегали к куполам, И образа мерцали странным светом. Недосягаемому тогда казалось нам Предаться пламенеющим обетам... АВ902 (I,505.1); Мысли мои утопают в бессилии. Душно, светло, безотраднo и весело. Ты прозвеневшая в странном обилии, Душу мою торжеством занавесила. АВ902 (I,523.1); Там в поле бродит, плачет кто-то... Она! Наверное – она! // Она смутила сон мой с. – Пусть приютит ее другой: Надутый, глупый и румяный Паяц в одежде голубой. АВ903 (I,367.1); Днем за нашей стеной молчали, – Кто-то злой измерял свою совесть. И к вечеру мы услышали, Как раскрылась странная повесть. АВ903 (I,527.1); О, молчи! от волнующих странных речей Я в огне и дрожу, И испуганно нежных очей Я с тебя не свожу. // О, молчи! в сердце юном моем Пробудил что-то странное ты. Жизнь мне кажется дивным загадочным сном, Где лобзанья – цветы. Ахм904-05 (303.1); В голубой далекой спаленке Твой ребенок опочил. Тихо вылез карлик маленький И часы остановил. // Всё, как было. Только странная Воцарилась тишина. И в окне твоём – туманная Только улица страшна. АВ905 (II,83); Пали душевные туманы. Гасни, гасни свет, пролейся мгла... Ты – рукою узкой, белой, странной Факел-кубок в руки мне дала. АВ906 (II,105); Она садится у окна. // И веют древними поверьями Ее упругие шелка, И шляпа с траурными перьями, И в кольцах узкая рука. // И странной близостью закованный, Смотрю за темную вуаль, И вижу берег очарованный И очарованную даль. АВ906 (II,185); Верь лишь мне, ночное сердце, Я – поэт! // Я какие хочешь сказки Расскажу, // И какие хочешь маски Приведу. // И пройду любые тени При огне, // Странных очерки видений На стене. АВ907 (II,240); И в открытых синих безднах Обозначились две тени, Улетающие в дали Незнакомой стороны... // Странных очерки видений В черных масках танцевали – Были влюблены. АВ907 (II,247); Они встречались как чужие, Забыв, что есть простое *ты*. // И каждый был красив и молод, Но, окрыляясь пустотой, Она таила с. холод Под одичалой красотой. АВ907 (II,266); Ты мчишься! Ты мчишься! Ты бросила руки Вперед... И песня встает... И странным сияньем сияют черты... Удалая пляска! О, песня! О, удал! О, гибель! О, маска... Гармоника – ты? АВ907 (II,278); Мой друг уехал без прощанья, Оставив мне картонный домик. Милый подарок, ты – наек или предсказанье? Мой друг – бездушный насмешник или нежный комик? Что делать с тобою, странное подношенье? Зажгу свечу за окнами из цветной бумаги. Не услышишь ли ты мне радости рожденье? Не близки ли короли-маги? Куз907 (31.1); Свое увидя мельком отраженье, Я удивлюсь, что я не вижу Вас, И дорисует вмиг воображенье Под шапкой взгляд неверных, милых глаз. // И проходя случайно по передней, Я вдруг пленюсь несбыточной мечтой, Я оболещусь какой-то странной бредней: «Вдруг он приехал, в комнате уж той». Куз907 (32.1); Вас я вижу, закрыв страницы, Закрыв глаза; Мои ресницы Странная вдруг смочила слеза. // Я не люблю, я просто болен, До самой зари Лежу безволен, И шепчет голос: «Умри, умри!» Куз907 (44.2); О чем-то молчим мы и что-то знаем, Мы собираемся в с. путь. Не печально, не весело, не гадаем – Покуда здесь ты, со мной побудь. Куз907 (48.2); «Что дашь ты мне?» – спросил у девы странной. – Любовь и

власть – дары все тех же рук, – Она в ответ. – Да к мудрости неожиданной Получишь ключ, войдя в пещеру, гость желанный. *Куз908 (143.3)*; Из хрустального тумана, Из невиданного сна Чей-то образ, чей-то странный... (В кабинете ресторана За бутылкою вина). *АБ909 (III,11)*; Выходит из ночи туманной И прямо подходит ко мне. // И шепчет: «Устал я шататься, Промозглым туманом дышать, В чужих зеркалах отражаться И женщин чужих целовать...» И стало мне странным казаться, Что я его встречу опять... [о двойнике] *АБ909 (III,13)*; «(...) И пил я кровь из плеч благоуханных, И был напиток душен и смолист... // Но не кляни повествований странных О том, как длился непонятный сон... Из бездн ночных и пропастей туманных // К нам доносился погребальный звон; (...)» *РП АБ909 (III,15)*; Волшебник с. и прелестный, Какой чудесной Ты связью вяжешь нас, Гретри? Какой дорогой неизвестной (Земной, небесной?) Ты нас ведешь, считая: «Три!»? *Куз909 (114)*; Ах, дождь и солнце... странные соборья! Один на месте, а другой без места... Один с землею в пылкости объятья, А где другого спетая невеста? *П909-20-е (1,596)*; Не дерном вод своих убрала Даль поднебесий бледный лик, Но сам горбун кустом коралла К безлистным небесам поник. // О, торса странная подушка С усековенной головой Поддерживает, будто служка, Лик Иоанна вековой. *П909-20-е (1,611)*; «Раскройся, раскройся, широкая ткань, Находку прекрасную застишь. В руках моих дремлет прекрасная лань!» И, преодолевая с. страх, По пространной взбегает он лестнице И прячет лицо в волосах Молчащей кудесницы. *Хл[909-12] (62)*; [П о ж и л о й г о с п о д и н.] Странное обещание в наш радменный век. Прощайте, добрый человек. *РП Хл909,11 (407)*; Косу опять распустила плащом, Прыгает, точно не дама... Детям она не уступит ни в чем, Эта странная девочка-мама! *Цв909 (1,48.1)*; Внушали напевы «Нет радости в страсти! Усталое сердце, усни же, усни ты!» И в сумерках зимних нам верилось власти Единственной, странной царевны Аниты. [посв. Ане Калин] *Цв909 (1,54.2)*; Сердца поэтов чутко внемлют, В их беспокойстве – воли дремлют; Так точно – черный бриллиант // Спит сном неведомым и странным, В очарованьи бездыханном, Среди глубоких недр, – пока В горах не запоет кирка. *АБ910-14 (III,96)*; Я вижу месяц бездыханный И небо мертвенней холста; Твой мир, болезненный и с., Я принимаю, пустота! *ОМ910 (71.1)*; Есть странные дети: в них дерзость и страх. Крестом потихоньку себя осеня, Подходят, не смеют, бледнеют в слезах И плача бегут от огня. *Цв910 (1,88)*; Есть странные дети: от страхов своих Они погибают в туманные дни. Им нету спасенья. Подумай о них И слишком меня не вини! *ib.*; Их души неведомым счастьем Баюкал предутренний гул. Он с тайным и странным участием В их детские сны взглянул. *Цв910 (1,125.1)*; С. звук издавала в тот вечер старинная скрипка: Человеческим горем – и женским! – звучал ее плач. Улыбался скрипач. Без конца к утомленным губам возвращалась улыбка. // С. взгляд посылала к эстраде из сумрачной ложи Незнакомая дама в уборе лиловых камней. *Цв910 (1,132.2)*;

Я сошла с ума, о мальчик с., В среду, в три часа! Уколола палец безымянный Мне звенящая оса. *Ахм911 (29.1)*; О тебе ли я заплачу, странном, Улыбнется ль мне твое лицо? Посмотри! На пальце безымянном Так красиво гладкое кольцо. *ib.*; Оба мы в страну обманную Забрели и горько каемся, Но зачем улыбкой странною И застывшей улыбаемся? *Ахм911 (31)*; Случайно на ноже карманном Найди пылинку дальних стран – И мир опять предстанет странным, Закутанным в цветной туман! *АБ911-14 (III,136)*; С какою-то странной силой Владеют нами слова, И звук немилый, иль милый, Как будто романа глава. *Куз911 (103.2)*; Небо тусклое с отсветом странным – Мировая туманная боль – О, позволь мне быть также туманным И тебя не любить мне позволь. *ОМ911,35 (74)*; Образовался с. авангард. В тылу шла жизнь. Дворы тонули в скверне. Весну за взлом судили. Шли к вечерне, И паперти косил повальный март. *П911,28 (1,49)*; Все ходит сокол около Прямых и гладких стен. В походке странной сокола Покой предчувствием смятен. *Хл911-12 (215)*; Если в гостиной странной Жутко ему колонн, Может уснуть в диванной: Бабушкин внучек он! // Светлый меж темных кресел Мальчику снится сон. Мальчик и сонный весел: Бабушкин внучек он! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (1,156)*; Слово странное – старуха! Смысл неясен, звук угрюм, Как для розового уха Темной раковины шум. *Цв911 (1,170.2)*; Сколько нежных, странных лиц в толпе. В каждой лавке яркие игрушки: С книгой лев на вышитой подушке. С книгой лев на мраморном столбе. *Ахм912 (73.2)*; И острый яд привычно-светской злости С нездешней злостью расточает он... «Как он умен! Как он в меня влюблен!» // В ее ушах – нездешний, с. звон: То кости лязгают о кости. *АБ912 (III,36)*; Был миг – неведомая сила, Восторгом разрывая грудь, Сребристым звоном оглушила, Секучим снегом ослепила, Блаженством исказила путь // И в этот миг, в слепящей вьюге, Не ведаю, в какой стране, Не ведаю, в котором круге, Твой с. лик явился мне... [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; Я дерзких красавиц давно уж люблю, И вот обменял я стопу на копыто. // У девушек нет таких странных причуд, У девушек нет таких странных причуд, Им ветреный отрок милее. Здесь девы холодные сердцем живут, Здесь девы холодные сердцем живут, То дочери великой Г и л е и. *Хл912 (80)*; Однажды поздним летом иностранку Я встретила в лукавый час зари, И вместе мы купались в теплом море, Ее одежда странной мне казалась, Еще страннее – губы, а слова – Как звезды падали сентябрьской ночью. *Ахм913 (152.2)*; Находит странное молчание По временам на нас, Но в нем таится увенчание, Спокойный счастья час. Задумавшийся над ступенями, Наш ангел смотрит вниз, Где меж деревьями осенними Златистый дым повис. *Куз913 (166.2)*; Как Черный ангел на снегу Ты показала мне сегодня, И утаить я не могу, – Есть на тебе печать Господня. Такая странная печать – Как бы дарованная свыше, – Что, кажется, в церковной нише Тебе назначено стоять. [посв. А.А. Ахматовой] *ОМ913[914] (288.1)*; Какие странные слова Принес мне тихий день апреля. Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. *Ахм914 (85.1)*; Мне странною в тот день была прогулка. Когда я вышла, ослепил меня Прозрачный отблеск на вещах и лицах. *Ахм914 (154)*; О, не впервые странных встреч Я испытал немую жуткость! Но этих нервных рук и плеч Почти пугающая чуткость... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; В том раю тишина бездыханна, Только в куще сплетенных ветвей Дивный голос твой, низкий и с., Славит бурю цыганских страстей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Кто ж катался здесь украдкой? Кто здесь падал и ходил? Подойду, взгляну поближе: Хрупкий снег изломан весь. Здесь вот ктоги, дальше – лыжи... Кто-то с. бегал здесь. *Ес914 (1,111)*; Вы эту помните беседу Про климат и про букву ять. Такому странному обеду Уж не бывать. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,204)*; [Г о в о р и т с м е р т ь:] Когда осилила тревога, И он в тоске обезумел, Он разучился славить бога И песни грешные запел. // Но, оторопью обуянный, Он прозревал, и смутный рой Былых видений, образ с. Его преследовал порой. *РП АБ915 (III,53)*; Как бы в дверь соловьиного сада Постучаться, и можно ль войти? // А уж прошлое кажется странным, И руке не вернуться к труду: Сердце знает, что гостем желанным Буду я в соловьином саду... *АБ915 (III,242.1)*; Первый признак – странное веселье. Словно ты пила хмельное зелье. А второй – печаль, печаль такая. Что нельзя вздохнуть, измеюмая, *Ахм916 (350.2)*; Ведь мысли сделались летучими,

И править ими уж не ты, – Угнаться ль волею за тучами, Что смотрят с синей высоты? Но смерть-стрелок напрасно целится, Я странной обречен судьбе. Что неделимо, то не делится: Я все живу... живу в тебе! *Куз916 (163.2)*; Лишь у Крылова дремлют бонны, Ребячий вьется к небу крик, Да липы так же благовоны, И дуб по-прежнему велик. Демократической толпою Нарушен статуй с. сон, Но небо светится весною, А теплый ветер, тот же он! *Куз916 (171)*; Серая реет птица, Странной мечты дочь... Сон все один мне снится Третью почти ночь... *Куз916 (182.1)*; Небесным странником – мне – страннице Предстал – ты. И речи странные – мне – страннице Шептал – ты. *Цв916 (1,258.1)*; Приключилась с ним странная хворь, И сладчайшая на него нашла оторопь. Все стоит и смотрит ввысь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. *Цв916 (1,259)*; Из рук моих – нерукотворный град Прими, мой с., мой прекрасный брат. // По церковке – все сорок сороков, И реюших над ними голубков. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (1,269.1)*; И шептать над ним, унося его на руках по большому лесу, По большому свету, Всё шептать над ним это странное слово: – Сын! *Цв916 (1,319)*; Это ты, веселя и печалю, Надо мною стоишь, наклонясь. // Но во взоре упорном и странном Угадать ничего не могу, Только в сердце моем окаянном Золотые слова берегу. *Ахм917 (318.1)*; спине – мороз и мокро, В мозгу пустой кувырк. Бесстыдный черный отрок Плясавит с. цирк. *Куз917 (182.2)*; ты, Ифигения, / наточила кремневый нож, / красною тряпкой отерла, / среди криков / и барабанного воя скифов / братское горло / закинула (Братское, братское, помни! / Диана, ты видишь, легко мне!) и вдруг, / как с. недуг, / мужественных душ услада / под странное родилась (...) сквозь кровь, / чрез века не забывая, / любовь / Ореста и его Пилада! *Куз917 (184)*; Мыться ли вышла царева дочь? / мыть ли белье, портомоя странная? / В небе янтарном вздыбилась ночь. / Загородь с моря плывет туманная. *Куз917 (207.2)*; Но сегодня я была умна: Ровно в полночь вышла на дорогу, Кто-то шел со мною в ногу, Называя имена. // И белел в тумане посох странный... – Не было у Дон-Жуана – Донны Анны! *Цв917 (1,337.1)*; Да будет день! – и тусклый день туманный Как саван пал над мертвою водой. Взглянув на мир с полуулыбкой странной: – Да будет ночь! – тогда сказал другой. *Цв917 (1,361.1)*; Запах, запах Твоей сигары! Смуглой сигары Запах! Перстни, перья, Глаза, панамы... Синяя ночь Монако. // Запах с., Немножко затхлый: В красном тумане – Запад. *Цв917 (1,376)*; Сегодня с. день. Конечно, я чужд суеверий, Но эта лиловая тень, Эти запертые двери! *Куз918 (214)*; Скала и шторм и – скрытый ото всех Нескромных – самый с., самый тихий, Играющий с эпохи Псамметиха Углами скул пустыни детский смех... *П918 (1,183.1)*; Последней ночью, не сравним Ни с чем, какой-то с., пенный весь Он, Кремль, в оснастке стольких зим, На нынешней срывает ненависть. *П918-19 (1,192)*; Я укутала их в плед, Полюбила их навеки. Я сквозь сомкнутые веки Странные читаю вести: // Радуга: двойная слава, Зарево: двойная смерть. [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (1,383.2)*; – Марина! Спасибо за мир! Дочернее странное слово. И вот – расступился эфир Над женщиной светлоголовой. *Цв918 (1,393.1)*; Я помню ночь на склоне ноября. Туман и дождь. При свете фонаря Ваш нежный лик – сомнительный и с., По-диккенсовски – тусклый и туманный, Знобящий грудь, как зимние моря... [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (1,450)*; Губы – иль вздох под губами моими? Не распознаю и не расколдую. // Знаю лишь: целой блаженной эпохой, Царственным эпосом – струнным и странным – Приостановится... Это короткое облачко вздоха. *Цв918 (1,453.1)*; Но скоро пробил час туманный – И в нашу дружную семью Явился незнакомец с.. *АБ919 (III,318)*; И дом ее родной в тюрьму Он превратил (хотя нимало С тюрьмой не сходствовал сей дом...) Но чудно, пусто, дико стало Всё, прежде милое, кругом – Под этим странным обаяньем Сулящих новое речей, Под этим демонским мерцаньем Сверлящих пламенем очей... *АБ919 (III,324)*; Другой жених на этом месте Давно отряс бы прах от ног, Но мой герой был слишком честен И обмануть ее не мог: Он не гордился нравом странным, И было знать ему дано, Что демоном и Дон-Жуаном В тот век вести себя – смешно... *АБ919 (III,325)*; И только добрый льстивый взор, Бывало, упал украдкой На сына, странно загадкой Врываясь в нудный разговор... *АБ919 (III,336)*; Чужой народ кругом толпится... И жаль отца, безмерно жаль: Он *тоже* получил от детства Флобера странное наследство – *Education sentimentale. ib.*; «(...) В саду берез, в долине вздохов Иль в хате слез и странных охов – Поймишь, вы везде изгнанницы, (...)» *РП Хл919,21 (263)*; Вот, я иду к той, Чье греческое и странное руно Приглашает меня испить «Египетских ночей» Пушкина Холодное вино. *Хл919-20-22 (471.2)*; Тучкой перистою плавают мечты, Неподвижные, воздушны и легки, В тонком золоте дрожащей высоты, Словно заводи болотистой реки. – Теплога святой, невидимой руки Из приснившейся ведет нас пустоты К странным пристаням, где живы я, да ты. *Куз920 (197.2)*; Под колпаком стеклянным Игрушка там видна: За ограждением странным Мужчина и жена. *Куз920 (227)*; Здесь девушки стареющие в челках Обдумывают странные наряды И адмиралы в твердых треуголках Припоминают сон Шехерезады. [о Феодосии] *ОМ920 (127)*, *919 (376.2)*; Черт дернул дерзости мои / орать ему, – / сконфужен, / я сел на уголок скамьи, / боюсь – не вышло б хуже! / Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сию, разговорясь / с светилом постепенно. *М920 (86)*; Прозрачные курганы, где легла Толпа прозрачно-чистых сот, Раскаты улиц странного чурбана И лбы стены из белого бревна – Мы входим в город Солнцестана, Где только мера и длина. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Потопом летят в инеса, Летуры летят в собеса! Летавель могоучей виданой, Этой безвестной и странной, Крылом белоснежные махари, Полета усталого знахари, Сияны веянами дахари. *РП Хл920-22 (486)*; Заработали тут струночки-прислужницы, Ровно зернышки-посыпались-жемчужинки. // Та – пруд-река, Колеблет бока. // Заходили тут и руки в странном плясе: Коготочками гребет, что кот в атласе. *Цв920 (III,238)*; Ты, мясо медное с сухою кожей В узорном чучеле веселых жен, По скатерти стола задумчивый прохожий, – Ты тенью странной окружен. В переселенье душ ты был, Быть может, раньше – нож. [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Странная ломка миров живописных Была предтечею свободы, освобождением от цепей. Так ты шагало, искусство, К песни молчания великой. *Хл921 (163)*; После ушла корнями в семью: Возилась с детьми, детей обучала. И переселилась на юг. Дети росли странные, дикие, Безвольные, как дитя, Вольные на всё, Ничего не хотя: Художники, писатели, Изобретатели. *Хл921 (295)*; Это воин востока. Пыли морской островов, пыли морей с. посол. Стоял около двери, тихо стуча. *Хл921 (342)*; Всем – до единой – сыном // Останешься, всем – первенцем, Покинувшим, отвергнувшим, Посохом нашим странным, Странником нашим ранним. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (1,294.2)*; Как мне странную сладость Снов моих – Роза? Самозабвенно-нежная страсть Эроса – Роза! *Цв921 (II,49.2)*; Я устал себя мучить бесцельно, И с улыбкою странной лица Полюбил я носить в легком теле Тихий свет и покой мертвеца... *Ес923 (II,151)*; Раскалена, как смоль: Дважды не вынести! Брат, но с какой-то столь Странною примесью // Смуты... *Цв923 (II,209)*; Я не помню тебя отдельно От любви. Равенства знак. // (В ворохах сонного пуха: Водопад, пены холмы – Новизной, странной для слуха, Место: я – тронное: *мы...*)

Цв924,39 (III,29); – Чуть обут-одет – Уж опять обед Из трех блюд... // – Знали б – за версту обошли б! – Помнишь странную вещь: башлык? // Сшиб да стык, Штык да шлык... *РП Цв925 (III,70)*; Шлепнулся и всею тучей Водяной бурдюк дождя. // Этот с. талисман, С неба сорванный истомой, Весь – туманного письма, Рухнул вниз не по-пустому, Каждым всхлипом он прилип К разрывным побегам лип Накладным листом пистона. *П926-27 (I,330)*; Вещи бедных – странная пара Слов. Сей брак – взрывом грозит! Вещь и бедность – явная свара. И не то спáрит язык! *Цв926 (III,130.1)*; Поцеловал меня и быстро вышел, Внизу машина уж давно пыхтела. Дней через пять я получил письмо, Стоял все тот же с. штемпель: «Гринок». *Куз927 (289.2)*; Трус / оброс / бумаг / корою. / «Где решать?! / Другие пусть. / Вдруг не выйдет? / Вдруг покроют? / Вдруг / возьму / и ошибусь?» / День-денской / сплетает тонко / узы / самых странных свадеб – / увязать бы / льва с ягненокм, / с кошкой / мышь согласовать бы. *Ирон. М928 (325)*; Лезет / бытище / в щели во все. / Подновили житьишко, / предназначенное на слом, / человек / сегодня / приспособился и осел, / странной разновидностью – / сидящим ослом. *М928 (328)*; «Новость: / предъявил... / губком... / ультиматум / австралийцам». / Прослунявив новость / вкупе / с новостишкой / странной / с этой, / быстро / всем / доложит – / в супе / что / варилось у соседа, / кто / и что / отправил в рот, / нет ли, / есть ли / хахаль новый, / и из чьих / таких / щедрот / новый / сак / у Ивановой. *М928 (345)*; Вскипел корнет: – Вскипай, наконец! // Залить тоску – камсу – сольцу – Залить растраву – всю! // И с., брат! Аль чванный, брат? Народ – чудной народ! Как ванны ждать, как манны ждаты, Вскипел – никто не пьет! *Цв928,29-38 (III,167)*; Мерцают, заострясь, острова. Метя песок, клубится малокровье, И хмурит брови странная Нева, Срываясь за мост в роды и здоровье. *П929 (I,552)*;

И по тропинке я к тебе иду. И ты смеешься беззаботным смехом. Но хвойный лес и камыши в пруду Ответствуют кажим-то странным эхом... [посв. памяти Б.А. Пильняка] *Ахм938 (244.2)*; Существо это странного нрава, Он не ждет, чтоб подагра и слава Впопыхах усадили его В юбилейные пышные кресла, А несет по цветущему вереску, По пустыням свое торжество. *Ахм940-60 (277)*;

Когда я называю по привычке Моих друзей заветных имена, Всегда в этой странной переключке Мне отвечает только тишина. *Ахм943 (339.3)*; От странной лирики, где каждый шаг – секрет, Где пропасти налево и направо, Где под ногой, как лист увядший, слава, По-видимому, мне спасенья нет. *Ахм944 (339.4)*; И выли трубы, зывая смерть, Пред смертью смычки благоговели, Когда какой-то с. инструмент Предупредил, и женский голос сразу Ответствовал, и я тогда проснулась. *Ахм945 (328.3)*; И странным виденьем грядущей поры Вставало вдаль все пришедшее после. Все мысли веков, все мечты, все миры, Все будущее галерей и музеев, Все шалости фей, все дела чародеев, Все елки на свете, все сны детворы. *П947 (III,530)*;

Живу, как в чужом, мне приснившемся доме, Где, может быть, я умерла, Где странное что-то в вечерней истоме Хранят для себя зеркала. *Ахм956 (225.1)*; ...И мне показалось, что это огни Со мною летят до рассвета, И я не дозналась – какого они, Глаза эти странные, цвета. *Ахм959 (235.1)*; Так снова со мной сатана говорит: // «⟨...⟩ За то, чтоб присниться друг другу опять, Я вечность тебе предлагаю, не пять // До света тянувшихся странных бесед. Ты видишь, я болен, растерзан и сед. ⟨...⟩». *РП Ахм960 (361.1)*; ...Как! Только десять лет, ты шутишь, боже мой! О, как ты рано возвратился. Я вовсе не ждала – ты так со мной простился Какой-то странной и чужой зимой. *Ахм[960] (362.4)*; На дом Софокла в ночь слетел с небес орел, ⟨...⟩ Так вот когда царю приснился с. сон: Сам Дионис ему снять повелел осаду, Чтоб шумом не мешать обряду похорон И дать афинянам почтить его отраду. *Ахм961 (242.1)*; И с. спутник был мне послан адом. Гость из невероятной пустоты, Казалось, под его недвижным взглядом Замолкли птицы, умерли цветы. *Ахм965 (371.2)*

СТРАННЫЙ [*субст. прил.; устар.* странствующий *Куз901*] Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: Князья, попы и мирская чадь, Что в церковь не хаживали, ⟨...⟩ С кумами блудили, Нищих прогоняли, Странных не принимали, *Куз901 (147)*; Странных и новых ишу на страницах Старых, испытанных книг, Грежу о белых исчезнувших птицах, Чую оторванный миг. *АБ902 (I,185)*; Кто не знал моего содрогания, Отойди от меня! // Дальше, дальше, слепые, странные! Вас душит любопытство и смех! Мои думы – веселые, слова несказанные! Я навек – один! – Я навек – для всех! *АБ903 (I,364.2)*

[СТРАННЫЙ] см. БЛАЖЕННО-СТРАННЫЙ

СТРАНОВЕТЬ [*нов.*] По бокам / поезда / не устанут сновать: / или хвост мелькнет, / или нос. / На боках поездных / страновеют слова: / «Сан Луис», / «Мичиган», / «Иллинойс!» *М926 (205)*

СТРАНСТВИЕ Когда я день молитвой встречу На светлой утренней черте, – Новорожденному навстречу Пойду в духовной чистоте. И после странствия земного В лучах вечернего огня Душе легко вернуться снова К молитве завтрашнего дня. *АБ900 (I,39)*; Ты дойдешь в восторгах нежных, в новых странствиях страстей До последней до межи, томной негой полоненный! Цепи клятв, гирлянды вздохов я на сердце положу, О, в любви не бойся лжи, томной негой полоненный. *Куз908 (133.2)*; «Ты здесь, любовь! твои разрушу узы! – Воскликнул тут неистовый пришлец. – Мне все равно: твой лик, иль лик медузы Предстал бы мне, как странствия конец. Служить тебе – вот сладостный венец! ⟨...⟩». *РП Куз908 (145.4)*; Брата из странствий вернуть могу. Любимого брата найду я. Я прошлое в доме моем берегу, Над прошлым тайно колдую. *Ахм910 (304.2)*; Не ломай своих рук, А плащом их теплее закутай. // Много странствий он видел и чащ, В нем от пуль неприятельских дыры. Ты закутайся в плащ: Здесь туманы ползучие сыры, *НАР Цв910 (I,130)*; Так давно губами я касалась Милых губ и смуглого плеча... // А теперь, усопших бестелесней, В неутешном странствии моем, Я к нему влетаю только песней И ласкаюсь утренним лучом. *Ахм916 (120.1)*; В золоченой утлой лодке По зеленому пространству, По лазури изумрудной Я ждала желанных странствий. ⟨...⟩ Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *НАР Куз917-18 (213.1)*; Медлительного Минчо к Мантуе, Зеленые завиды заводи, Влюбленное замедлим с., Магически вздохнув: «Веди!» *Куз921 (256)*; Но даты на квантанциях стояли, И лиц, из странствий не подавших весть, От срока сдачи скарба отделяли Год-два и редко-редко пять и шесть. *П925-31 (I,368)*; Нам кажется, что рек слиянье Могло бы не произойти. Но происходит текста ради В одной из юнкерских тетрадей В тот миг, как мы летим с пути В объятие лермонтовских стансов, И совершается в пространстве, Имея шансов до пяти Противу ста других почти Как беззаконье во плоти, Как встречный тарантас среди странствий, *П931 (II,134)*

СТРАНСТВОВАТЬ Я долго странствовал по свету, Я всё увидел, всё узнал, Но, мглой туманною одета, Ты мимо шла, мой идеал. *АБ898 (I,382.2)*; Мы странствовали с Ним по городам. Из окон люди сонные смотрели. Я шел вперед; а позади – Он

Сам, Всепроницающий и близкий к цели. *АБ902 (I,176)*; Мы выйдем в сад с тобою, скромной, И будем с. одни. Ты будешь за травой темной Искать купальские огни. *АБ906 (II,96)*; Пошла с. По рукам – свеча. Пошло с. По устам слово: – Богородице. // Светла, горяча Зажжена свеча. *Цв916 (I,262)*; Мировое началось во мгле кочевье: Это бродят по ночной земле – деревья, Это бродят золотым вином – грозди, Это странствуют из дома в дом – звезды, Это реки начинают путь – вспять! И мне хочется к тебе на грудь – спать. *Цв917 (I,331.2)*; Может – всё мое достоинство – За руку с тобою с.. – Помолись о нашем Воинстве Завтра утром, на Казанскую! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,476.1)*; Я эту книгу, как бутылку в волны, Кидаю в вихрь войн. Пусть странствует она – свечой под праздник – Вот так: из длани в длань. *Цв920 (I,507.2)*; Много я видел, и много я странствовал, Много любил я и много страдал, И оттого хулиганил и пьянствовал, Что лучше тебя никого не видал. *Ес925 (III,101)*; Никому я не буду сопутствовать, И охоты мне с. нет... Мне к лицу стало всюду отсутствовать Вот уж скоро четырнадцать лет. *Ахм957-58 (355.3)*

СТРАНСТВУЮЩИЙ Не вернусь я в отчий дом, Вечно с. странник. Об ушедшем над прудом Пусть тоскует конопляник. *Ес925 (III,57)*

СТРАНСТВУЯ Из городского тумана, Посохом землю чертя, Холодно, странно и рано Вышло больное дитя. Будто играющий в жмурки С Вечностью – мальчик большой, С., чертит фигурки И призывает на бой. *АБ903 (I,275)*; И вновь, поникнув головой, Безмолвен Пан, тоской убитый... И, с. на злом коне, Бряцает шпорою кровавой... Месть! Месть! – Так эхо над Варшавой Звенит в холодном чугуне! *АБ919 (III,340)*

СТРАНСТВЬИЦЕ [нов.] Уж и с. – Любота для глаз! Шемаханские Паруса у нас! *Цв922 (III,270)*

СТРАСБУРГСКИЙ [только в сочет.: с. пирог] Какой-то плотный господин Тебя уведит, как отец. В одной из светленьких кают Уж скоро рюмки запоют. // Ты треугольник видишь бри И рядом с. пирог... Тут удержаться уж не мог, Подумал: «Ах, черт поberi! Я никак их не едал, У Блока кое-что читал». *Куз927 (306)*

СТРАСТЕН Опять – бессильно и напрасно – Ты отстранялась от огня... Но даже небо было страстно, И небо было за меня!.. *АБ908 (II,293)*; Выбор мой труден и беден. И тусклый простор безучастен. Стыну – и взор мой победен. И круг мой обыденный с.. *ОМ911 (282.1)*

СТРАСТНЕЕ [с.м. тж СТРАСТНЕЙ] Я с. и дольше пробуду В упоенных объятьях твоих И зарей светозарному чуду Загорю на вершинах лесных. *АБ902 (I,525.2)*; С. свиданья, Светлее заутрени... От вала – и дале – От хутора к хутору – // Ржаным изобильем, Пшеничным дождем – Где пальцем водили – Ногами пройдем! *Цв928,29-38 (III,166)*

СТРАСТНЕЙ [с.м. тж СТРАСТНЕЕ] Мы оба влюблены в один и тот же сон, Нас вынесла волна – и укатилась с шумом. Ты ль жарче влюблена, иль я с. влюблен, Какое дело нам! Мы не поверим думам! *АБ903 (I,533.1)*

СТРАСТНЕЙШИЙ Сказать? – Скажу! Небытие – условность. Ты мне сейчас – с. из гостей, И ты откажешь перлу всех любовниц Во имя той – костей. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Бессонница! Друг мой! Опять твою руку С протянутым кубком Встречаю в беззвучно-/ Звонящей ночи. // – Прельстись! Пригубь! (...). Прельстись! Испей! Из всех страстей – Страстнейшая, из всех смертей – Нежнейшая... *РП Цв921 (I,286.2)*

СТРАСТНИЧАТЬ [нов.] Ветер – ветреный изменник, Не венок ему, а веник. Вы помните, страстничал вечер Гроздами томных, Расширенных глаз над озером. *РП Хл919,21 (260)*

СТРАСТНО Ты всё по-прежнему прекрасна и чиста, Ты всё не видишь, – я сильнее стражду, О, как мне хочется, чтоб Ты, о, Красота, Узнала то, чего я с. жажду! *АБ898 (I,330.2)*; Страшную жизнь забудем, подруга, Грудь твою с. колышет любовь, О, успокойся в объятиях друга, Страсть разжигает холодную кровь. *АБ898 (I,371)*; Но мыслью холодной я ум полонил, И, только минутами, жарко Я верил, я жаждал, – так с. любил, И страсть разгоралась так ярко!.. *АБ898 (I,377.3)*; Блеклая роза печально дышала, Солнца багровым закатом любясь, Двигалось солнце, – она трепетала, В темном предчувствии с. волнуясь. Сумерки быстро на землю спустились, (...) С. следя за тенями ночными. Роза шептала: «О, милый, найдешь ли Темною ночью любовь и подругу? (...)» *АБ898 (I,378)*; Душа моя тиха. В натянутых струнах Звучит один порыв, здоровый и прекрасный, И льется голос мой, задумчиво и с.. И звуки гаснут, тонут в небесах... *АБ898 (I,385.2)*; Какой-то вышний серафим Принес мне чудных звуков море. Когда я был везде гоним, – Я шел к нему – поведать горе; А он речам моим внимал, Моим словам он вторил с., И этим мне познать давал, Что в мире зло и что прекрасно. *АБ899 (I,436)*; Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я с. любил... *АБ899 (I,437.1)*; Прошли года, – душа опять Влачится к юности далекой, Стремится с. тосковать О той поэзии глубокой, О тех ночах, о тех страстях, Где было горе и блаженство, *АБ899 (I,439.1)*; – «Возможно ль, столько лет?» – «Гляди – фатой окутана... Узнал ты узкий след? Так с. не разгадана, В чадре живой, как дым, Она на волнах ладана Над куколом твоим». *РП Анн900-е (112)*; Давно меж листьев налились Истмой розовой тюльпаны, Но с. в сумрачную высь Уходит рокот фортепьянный. *Анн900-е (145)*; Ты с. ждешь. Тебя зовут, – Но голоса мне незнакомы, Очаг остыл, – тебе приют – Родная степь. Лишь в ней ты – дома. *АБ901 (I,141)*; Но моя ворожба не напрасна! Пусть печально и страшно «вчера», Но сегодня – и тайно и с. Зазелело полнеба с утра. *АБ901 (I,481.1)*; Этих трав дыхания Нам обманный сон. Я в твои мечтания С. погружен. *АБ902 (I,356.2)*; Я птицей пролетел, бросая страсти крики, И с. верил я белеющим словам. Я был перед тобой двуликий и безликий, Я тень твою искал по узким площадям. *АБ902 (I,508.2)*; Ты у солнца не спросишь, где друг, Ты и солнце боишься впустить: Раскаленный блуждающий круг Не умеет так с. любить. *АБ903 (I,364.1)*; Сторожим у входа в терем, Верные рабы. С. верим, выси мерим, Вечно ждем трубы. *АБ904 (I,316)*; Вот, богом достигнута, падает Эхо, И с. круженье, и сладко паденье, И смех ее в длинном Звучит повтореньи Под небом невинным... И страсти и смерти, И смерти и страсти – Вечальные ветви Осенних убранств и запытий... *АБ905 (II,23)*; Тропу печальную, ночную Я до погоста протоптал, И там, на кладбище ночуя, Подолгу песни распевал. // И сам не понял, не измерил, Кому я песни посвятил, В какого бога с. верил, Какую девушку любил. *АБ906 (II,106)*; При взгляде на весенние цветы, / желтые и белые, / милые своею простотой, / я вспоминаю Ваши щеки, / горящие румянцем зари / смутной и с. тревожащей. *Куз907 (38)*; НАД ЗЕМЛЕЙ – «Добро любила ль, всем сердцем, с.? Зло возмущало ль тебя оно?» – «О Боже правый, со всем согласна! Я так устала. Мне все равно!» *РП Цв908 (I,17)*; Мне кажется, меж вас одно недоумение, Всё будет жить мое, одна моя Тоска... // Нет, не о тех, увы! кому столь недостойно, Ревниво, бережно и с. был я мил... О, сила любящих и в муке так спокойна, У женской нежности завидно

много сил. *Анн909 (158)*; Дашь ли запреты забыть вековые Вечному путнику – мне? С. твердить твое имя, Мария, Здесь, на чужой стороне? *АБ909 (III,111)*; И в новой жизни, непохожей, Забуду прежнюю мечту, И буду так же помнить дождей, Как нынче помню Калиту? // Но верю – не пройдет бесследно Всё, что так с. я любил, Весь трепет этой жизни бедной, Весь этот непонятный пыл! *АБ909 (III,131)*; Как прощались, с. клялись В верности любви... Вместе таин приобщались, Пели соловьи... *АБ909 (III,188)*; Из омота злого и вязкого Я вырос тростинкой, шурша, – И с., и томно, и ласково Запретную жизнью дыша. *ОМ910 (72.1)*; О, маятник душ строг – Качается глух, прям, И с. стучит рок В запретную дверь к нам... *ОМ911 (75.1)*; О, боги неги, – пойдите прочь вы! И в битве вывернутые пни, И с. борются они. Но победил пришлец красавец, Разбил сопернику висок, *Хл911 (193)*; Длятся часы, мировое несущие. Ширятся звуки, движенье и свет Прошлого с. глядится в грядущее Нет настоящего. Жалкого – нет. *АБ913 (III,145)*; О, я знаю: его отрада – Напряженно и с. знать, Что ему ничего не надо, Что мне не в чем ему отказать. *Ахм914 (74.2)*; Пусть он меня и хулит и бесславит, Слышу в словах его сдавленный стон. Нет, он меня никогда не заставит Думать, что с. в другую влюблен. *Ахм917 (126.1)*; С. рукоплеща Лает и воет чернь. Медленно встав с колен Кланяется Кармен. *Цв917 (I,360.2)*; Долг и честь, Кавалер, – условность. Дай Вам Бог целый полк любовниц! Изъявляя при сем готовность... С. любящая Вас – М. *Цв917 (I,383.1)*; Что хочешь – спрашивай. Ты добр и стар, И ты поймешь, что с эдаким в груди Кремлевским колоколом – лгать нельзя. // И ты поймешь, как с. день и ночь Боролись Промысел и Произвол В ворочающей жернова – груди. *Цв918 (I,389)*

СТРАСТНОЕ [*субст.*] Встали зори красные, Озаряя снег. Яркое и с. Всколыхнуло брег. *АБ901 (I,144)*; Неситесь, кружитесь, томите, Снежинки – холодная весть... Души моей тонкие нити, Порвитесь, развейтесь, сгорите... // Ты, холод, мой холод, мой зимний, В душе моей – с. есть... Стань, сердце, вздыхающий схимник, Умрите, умрите, вы, гимны... *АБ907 (II,278)*

СТРАСТНОЙ [*с. и с.; прил.; тж* в назв.: Страстная неделя, Страстная седмица, С. четверг, Страстная суббота; С. монастырь в Москве] Позволь и мне огонь прибрежный Тебе навстречу развести, В венюк страстной и неизбегный – Цветок влюбленности влести... *АБ908 (III,172)*; Всё поймем мы чутьем или верой, Всю подзвездную даль и небесную ширь! Возвышаясь над площадью серой Розовеет С. монастырь. *Цв911 (I,143.2)*; Какие странные слова Принес мне тихий день апреля. Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. *Ахм914 (85.1)*; Не навеки душа замуравлена – Разве зима – смерть? Алым ударит в ставни С. четверг! *Куз917 (193.2)*; Гнев Господень нас в мир извѣр, Дабы помнили люди – небо. Мы сойдемся в С. Четверг Над церквочкой Бориса – и – Глеба. *Цв918 (I,396.1)*; Коммунисту ль / распластываться / перед тем, кто старей? / Беречь сохранность насиженных мест? / Это революция / и на Страстном монастыре / начертила: «Не трудящийся не ест». *М919 (82)*; Весенней сыростью страстной седмицы Пропитан Петербургский бурый пар. Псковское озеро спросонюк снится, Где тупо тлеет торфяной пожар. *Куз922 (273.2)*; Еще земля голым-гола, И ей ночами не в чем Раскачивать колокола И вторить с воли певчим. // И со Страстного четверга Вплоть до Страстной субботы Вода буравит берега И вьет водовороты. *П946 (III,512)*

СТРАСТНОЙ [*субст. прил.*; Страстная неделя; С. монастырь в Москве, С. бульвар в Москве] В девять, по левой, как выйти со Страстного [бульвара], На сырых фасадах – ни единой вывески. Солидные предприятия, но улица – из снов ведь! Щиты мешают спать, и их велели вынести. *П914 (I,65)*; Колокольная лекарством с ложки По Посту не поила бы верб, И Страстную, по лужам дорожки Не дрожал гимназический герб. *П916 (I,512)*; Он начертил в саду невест, На стенах Красного Страстного: «Ленивый, да не ест». Труд свят и зверолова. *Хл920 (275)*; НА СТРАСТНОЙ *Загл. П946 (III,512)*

СТРАСТНОСТЬ Метче гибкого хлыста Остроумье наготове, Гневно сдвинутые брови И уста. // Прелесть двух огромных глаз, – Их угроза – их опасность – Недоступность – гордость – с. В первый раз... [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; А над обрывом, стих, твоя опешит Зарвавшаяся с. муравья, Когда поймешь, чем море отмель крешет, Поскальзываясь, шаркая, ревя. *П923 (I,542)*

[-СТРАСТНЫЕ] *см. НЕЖНО-СТРАСТНЫЙ*

СТРАСТНЫЙ [*ж. тв. страстной и страстною; в знач. страстной АБ909*] Роза увяла в своём ожиданьи... Утро роскошно произошло над лугом, Милый явился на страстные звуки... Бедная, нежная сердцем подруга К небу простерла колючие руки... Тихо сказала: «Прости», угасая... *АБ898 (I,378)*; Вам не узнать, что в мире есть несчастный, Который жизнь отдаст за мимолетный вздох, Которому наскучил этот бог, И Вы – один лишь бог в мечтаныи ночи страстной, Всесильный, сладостный, безмерный и живой... *АБ898 (I,385.2)*; Зачем нам плакать? Лучше вечно Страдать и вечный жар любви Нести в страданыи бесконечном, Но с страстным трепетом в крови! *АБ898 (I,387.1)*; О, если ты просишь, короток ответ: Я в жизни моей не разрушу Иллюзию милых и легких побед, Упавших на страстную душу... *АБ899 (I,435.2)*; Вдруг распахнулось окно... Ты ли, виденье неясное? Сердце остыло едва... Чую дыхание страстное, Прежние слышу слова. *АБ900 (I,38)*; Господь не внял моей молитве, Но чую – силы страстных дней Дохнули раненому в битве, Вновь разлились в душе моей. *АБ900 (I,65)*; Когда отдамся чувствам страстным, Меня влечет на знойный юг Слагать стихи к ногам прекрасным Твоим, далекий, нежный друг... Забвенью вечному, быть может, Ты всё былое предала, И с. вздох не потревожит Давно покойного чела... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ900 (I,453.1)*; Ужели в страстных сновиденьях Ни разу прежний образ мой Не восставал тебе виденьем В тиши томительной ночной? *ib.*; Не доверяйся страстным снам: Пройдет короткое мгновенье – Я с новой силою воздам И власть, и должное презренье. *АБ900 (I,456.2)*;

Одни слова без песен сердцу ясны. Лишь правдой их над сердцем процветешь. А песни звук – докучливый и с. – Таит в себе невидимую ложь. *АБ901 (I,114)*; В суровый час, когда вокруг Другие сны толпою властной Обстанут вокруг, смыкая круг, Объемля душу мглою страстной! *АБ901 (I,350.2)*; Смотрил отвлека бог лукавый На эти душевные цветы. Их вековой отравой Дыши и упиваясь ты. // С их страстной, с их истомной ленью В младые сумерки твои И пламенной и льстивой тенью Войдут мечтания мои. *АБ901 (I,353.2)*; Неужели и страстная дума, Бесконечно земная волна, Затерявшись средь здешнего шума, Не исчерпает жизни до дна? *АБ901 (I,472.2)*; Но дрогнул тирс – и песни страстной Повиты таинством слова, И у любовницы прекрасной Уже кружится голова. *АБ901 (I,480)*; Здесь сердце близко, но там впереди Разгадки для жизни нет. // И, многовластный, число, как встарь, Ворожу и гадаю вновь, Как с жизнью страстной я, мудрый царь, Сочетаю Тебя, Любовь? *АБ902 (I,240)*; Но в с. час стена низка, Запретный цвет любим. По следу первого цветка Откроешь путь другим. *АБ902 (I,246)*; Мой берег пуст, но ясно вижу я – Поет и блещет розовая пена, В лучах зари бегущая ладея. // И внятен крик тоскующий и с.,

И даль нема, и взор еще немея. И на руле – влюбленный и прекрасный Тебе поет и гладит шелк кудрей. *АБ902 (I,483.2)*; В томленьях страстного недуга, В полях ожесточенных битв, В тиши несокошенного луга Не забывай своих молитв. *АБ902 (I,492.2)*; Колыхались, качались прекрасные – венчались прекрасные Над зыбью Дня Твоего... Мы были страстные и бесстрастные – страстные и бесстрастные. *АБ902 (I,525.1)*; Золотит моя страстная осень Твои думы и кудри твои. Ты одна меж задумчивых сосен – И поешь о вечерней любви. *АБ902 (I,525.2)*; Там – мать сына не узнает, Потухнут страстные сердца... Там безнадежно угасает Мое скитанье – без конца... *АБ903 (I,87)*; Мой месяц в царственном зените. Ночной свободой захлебнусь И там – в серебряные нити В избытке счастья завернусь. // Навстречу страстному безволю И только будущей Заре – Киваю синему раздолью, Нырью в темном серебре!.. *АБ903 (I,291)*; Я чутко спал, раскинув руки, И слышал мерный плеск волны. Манили страстной дрожью звуки, В колдунью-птицу влюблены. *АБ903 (I,304)*; Чьи-то очи недвижно и длинно На меня сквозь деревья глядят. Всё, что в сердце, по-детски невинно И не требует страстных наград. *АБ903 (I,532.2)*; Луна взошла. На вздох родимый Отвечу вздохом торжества, И сердце девушки любимой Услышит страстные слова. // Слушай! Повесила дева Щит на высоком дубу, Полная страстного гнева, Слушает в далях трубу. // Юноша в белом – высоко Стал на горе и трубит. *АБ903 (I,534)*; Луна взошла. На вздох любимой Отвечу вздохом торжества. И сердце девы нелюдимой Услышит страстные слова. *ib.*; И расплеснут меж мирами, Над забытыми пирами – Кубок долгой страстной ночи, Кубок темного вина. *АБ907 (II,221)*; Но сердце Снежной Девы немо И никогда не примет меч, Чтобы ремень стального шлема Рукою страстно рассечь. *АБ907 (II,267)*; Я гнал ее далёко. Исцарапал Лицо о хвои, окровавил руки И платье изорвал. Кричал и гнал Ее, как зверя, вновь кричал и звал, И с. голос был как звуки рога. *АБ907 (II,306)*; Их было много – дев прекрасных. Ущелья гор, хребты холмов Полны воспоминаний страстных И потаенных голосов... *АБ907 (II,337)*; О, Вафилл, желает каждый Хоть однажды страстной жажды Сладко яросте утолить, Хоть однажды, пламенея, Позабиться, томно млея – Рвися после жизни нить! *Куз907 (35.2)*; Слова все менее ясные, Слова все более страстные Губы запекшиеся шептали. // «Хотите знать Вы, люблю ли я, Люблю ли, бесценная Юлия? Сердцем давно Вы это узнали». // – Цветок я видела палевый У той, с кем все танцевали Вы, Слепы к другим дамам в той же зале. *Куз907 (41)*; И вот тебе ответный свиток На том же месте, на стене, За то, что много страстных попыток Узнал ты на пути ко мне. *АБ908 (II,338)*; И вижу в снах твой образ, твой прекрасный, Каким он был до ночи злой и страстной, Каким являлся мне. Смотри: // *Всё та же ты*, какой цвела когда-то, Там, над горой туманной и зубчатой, В лучах немеркнувшей зари. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,129)*; Но низка земная келья, Бледно золото твое! В час разгульного веселья Вдруг намашет страстной болью, Черным крыльем воронье! *АБ908 (III,173)*; Месяц милый нам задержит, и надолго, утра час, – Ты о дне не ворожи, томной негой полоненный! До утра перебирая страстных четок сладкий ряд, На груди моей лежи, томной негой полоненный! *Куз908 (133.2)*; Жизнь разбей, как мой бокал! // Чтоб на ложе долгой ночи Не хватило страстных сил! Чтоб в пустынном вопле скрипок Перепуганные очи Смертный сумрак погасил. *АБ909 (III,11)*; «(...) В тумане хмельном встретившись на миг С единственной, кто ласки презирала, // Я ликование первое постиг! Я утопил в ее зеницах взоры! Я испустил впервые с. крик! (...)» *РП АБ909 (III,15)*; Дохнула жизнь в лицо могилы – Мне страстной бурей не вздохнуть. Одна мечта с упрямой силой Последний открывает путь: *АБ909 (III,72)*; Но есть один вздыхатель тайный Красы божественной – поэт... Он видит твой необычайный, Немеркнуший, Мария, свет! // Он на коленях в нише темной Замолит страстные грехи, Замолит свой восторг нескромный, Свои греховные стихи! *АБ909 (III,116)*; Темноликий ангел с дерзкой ветвью Молвит: «Здравствуй! Ты полна красы!» И она дрожит пред страстной вестью, С плеч упали тяжких две косы... (...) Лишь художник, занавесью скрытый, – Он провидит страстной муки крест И твердит: «Profani, procul ite, Nic amoris locus sacer est». [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; В листьях матовых шурша, Шелестит еще душа, // Но за бурей страстных лет Всё – как призрак, всё – как бред, // Всё, что было, всё прошло, В прудовой туман ушло. [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.2)*; «(...) Крикну с воплем я: «Пробудись, о милый», Он не услышит! // Лейся, жизнь моя, в поцелуях скорбных! Током страстных слез истекай, о сердце! В мой последний час нацелуюсь вволю С бледным Леандром!» *Куз909 (120.2)*; Слагаю набожно простые строки, Святая Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земли, Тебе известны тайных слез потоки И смерти сроки. // И как мне петь? откуда взять хвалений? Что я в юдоли сей? никто, ничто. Но сердце страстное, оно не заперто, Оно дрожит и жаждет умилений В часы горений. *Куз909 (153.1)*; Я – Эва, и страсти мои велики: Вся жизнь моя страстная дрожь! Глаза у меня огоньки-угольки, А волосы спелая рожь, *НАР Цев909 (I,33)*; Ни страстных вздохов, ни смянений Пустым, доверенных, словам! Вас обручила тень, и вам Священны в жизни – только тени. *Цев909 (I,48.2)*; Твой очерк с., очерк дымный Сквозь сумрак ложи плыл ко мне. И тенор пел на сцене гимны Безумным скрипкам и весне... [посв. К.М. Садовской] *АБ910 (III,185.1)*; Убиты медью вечерней И сломаны венчики слов. И тело требует терний, И вера – безумных цветов. // Упасть на древние плиты И к страстному Богу воззвать, И знать, что молитвой слиты Все чувства в одну благодать! *ОМ910 (277.2)*; – «Ты прежде лишь розы ценила, В кудрях твоих венчик другой. Ты страстным цветам изменила?» – «Во имя твое, дорогой!» *РП Цев910 (I,96)*;

Был сердцем страстным молодой, С своей черной бородой он был дитя. Чего хотя, Нанес убийственный удар, Ты телом юн, а сердцем стар, С черно-синей ночью глаз И мелкокудрым златом влас? *РП Хл911 (193)*; Как тяжело мертвецу среди людей Живым и страстным притворяться! Но надо, надо в общество втираться, Скрывая для карьеры лязг костей... *АБ912 (III,36)*; «Усталый друг, мне странно в этом зале». – «Усталый друг, могила холодна». – «Уж полночь». – «Да, но вы не приглашали На вальс NN. Она в вас влюблена...» // А там – NN уж ищет взором страстных Его, его – с волнением в крови... В ее лице, девически прекрасном, Бессмысленный восторг живой любви... *ib.*; Было долгое томленье. Думал я: не будет дня. Бред безумный, с. лепет, Клятвы, пени, уверенья Доносились до меня. *АБ912 (III,83)*; Пускай и счастье и муки Своей горькой положили след, Н в страстной буре, в долгой скуке – Я не утратил прежний свет. *АБ912 (III,137)*; *Сладостной веря святые, Ждал не тебя ли? Страстным желаньям ныне Ангелы вняли. // В комнате светлой и тесной В сумерки мая Гость появился чудесный, Лат не снимая. Куз912 (147)*; Своих обид не отомстила И, умирая, не простила. Не так ли разум умерщвляет, Сверша властительный закон, Побегу страсти молодой? Та, умирая, обещает Взойти на с. небосклон Возмездья красною звездой! *РП Хл912 (217)*; «Панны! Вы носите [На шеях в вас влюбленных паничей], А после жизнью хладной коситесь, И жребий радости ничей. Добро! И я предстану пред тобой, Моих желаний страстною рабой, Одет в венки, багрец и серебро». *РП Хл[912-13] (237)*; Ночь – как века, и томный трепет, И с. бред, Уст о блаженно-странном лепет, В окне – старинный, слабый свет. *АБ913 (III,57.1)*;

Картины, лица – бегло-кратки, Влюбленный вздох, не с. крик, Лишь запах замшевой перчатки, Да на футбольной на площадке Полудитя, полустарик. *Куз914 (207.1)*; Сверкнули ли дерзостные очи – Ты их сверканий не отринь, Грехам, вину и страстной ночи Шепча заветное «аминь». *ПП АБ915 (III,52)*; Всё-таки, когда-нибудь счастливой Разве ты со мною не была? // Эта прядь – такая золотая Разве не от старого огня? – Страстная, безбожная, пустая, Незабвенная, прости меня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Знаю, что этой игрою опасной Будешь ты многих пленять, Что превратишься из женщины страстной В умную нежную мать. *АБ915 (III,370.2)*; В цветах любви весна-царевна По роще косы распледа, <...> А вслед ей пьяная русалка Рососою плещет на луну. И я, как страстная фиалка, Хочу любить, любить весну. *Ес915 (I,154)*; Мудры старики да дети, Взрослым мудрости нет: Одни еще будто в свете, Другие уж видят свет. Но в сумрачном бездорожье Утешься: сквозь с. плен Увидишь, – мы дети Божьи У теплых родных колен. *Куз915 (167.2)*; Какой-нибудь предок мой был – скрипач, Наездник и вор при этом. Не потому ли мой нрав бродяч И волосы пахнут ветром! // Не он ли, смуглый, крадет с арбы Рукой моей – абрикосы, Виновник страстной моей судьбы, Курчавый и горбоносый. *Цв915 (I,238)*; Слышу страстные голоса – И один, что молчит упорно. Вижу красные паруса – И один – между ними – черный. // Океаном ли правишь путь, Или воздухом – всею грудью Жду, как солнцу, подставив грудь Смертоносному правосудью. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.1)*; На завитки ресниц Невинных и наглых, На золотой загар И на крупный рот, – На весь этот с., Мальчишеский, краткий век Заглядевшись один человек Ночью, в трамвае. *Цв916 (I,319)*; Ты уезжаешь утром рано. // Горячие туманы Сити – В глазах твоих. Вот так, ну вот... Я буду помнить – только рот И с. возглас твой: – Живите! *Цв917 (I,365.2)*; И, дрожа от страстной спеси, В небо вознесла ладонь Раскаленный полумесяц, Что посеял медный конь. *Цв917 (I,373.1)*; // От гения, грима, гримас, грошей – В кабаке, на расправу, на с. смотри! И возглас в четвертом часу утра, С закинутым лбом: – Любите! *Цв918 (I,387.1)*; С. стон, смертный стон, А над стенами – сон. Всем престолом – престол, Всем законам – закон. <...> Только веки смежи, Человек молодой! // В жилах – мед. Кто идет? Это – он, это – сон – Он уйдет, он отрет С. пот, смертный пот. *Цв918 (I,394.2)*; В черном небе слова начертаны – И ослепли глаза прекрасные... И не страшно нам ложе смертное, И не сладко нам ложе страстное. *Цв918 (I,401.2)*; Умирая, не скажу: *была*. И не жаль, и не ищу виновных. Есть на свете поважней дела Страстных бурь и подвигов любовных. *Цв918 (I,407.3)*; Руки прочь, народ! Моя – добыча! И сияет на груди суровой С. знак Величья и Отличья, Орден Льва и Солнца – лист кленовый. *Цв918 (I,429.1)*; Второй – всегда не лень учиться, Меньшая – скачет и поет, Велит ей нрав живой и с. Дразнить в гимназии подруг И косоцветкой ярко-красной Вводит начальницу в испуг... *АБ919 (III,316)*; О нет, не узнает никто из вас – Не сможет и не захочет! – Как страстная совесть в бессонный час Мне жизнь молодую точит! *Цв919 (I,464.1)*; Так, выбившись из страстной колеи, Настанет день – скажу: «не до любви!» Но где же, на календаре веков, Ты, день, когда скажу: «не до стихов!» *Цв919-20 (I,499.3)*; В чудный час передвосходный Мой совет тебе – кто б ни был! Меняй с. путь на водный! Бросай бабу, – иди к рыбам! *Цв920 (III,197)*;

Прощай, прощай, будь счастлив, друг Верну тебе твой сладостный обет, Но берегись твоей подруге страстной Поведать мой неповторимый бред, – // Затем что он пронизет жгучим ядом Ваш благодный, ваш радостный союз... *Ахм921 (159.2)*; Наши страстные печали Над таинственной Невой, Как мы черный день встречали Белой ночью огневой. *АБ921 (III,376)*; Он – жрец и он веселый малый, Пророк и с. человек, Но в смене чувства небывалой К одной черте направлен бег. [об А.С. Пушкине] *Куз921 (204.1)*; Витая труба Хрипит Древний рассказ. Глаз Мечи Сквозь страстных туч Лиловым (Каким известным и каким новым!) Блеском слепят (Критской Киприды яд Могуч!) Сердце! *Куз921 (259)*; Между нами – клинок двустрый При-сгнущи – и в мыслях класть... Но бывают – страстные сестры! Но бывает – братская страсть! *Цв923 (II,218)*; Той горою будет горд Город, где с утра и до ночи мы // Жизнь свою – как карту бьем! Страстные, *не быть* упорствуем. Наравне с медвежьим рвом И двенадцатью апостолами – // Чтите мой угрюмый грот. *Цв924,39 (III,27.2)*; Пространство спит, влюбленное в пространство, И город грезит, по уши в воде, И море прощоб, забывшихся и страстных, Спросонья плещет неизвестно где. *П925-31 (I,340)*; Удар, заглушенный годами забвенья, Годами незнания. Удар, доходящий – как женское пенье, Как конское ржанье, // Как страстное пенье сквозь [косное] зданье Удар – доходящий. *Цв935 (II,326.2)*

СТРАСТЬ [*тв.* страстью и страстию; *тж.* воодушевленность; крайнее увлечение, пристрастие к чему-л.; *устар.* страдание, мучение; *прост.* страх, ужас; *тж.* в сочет.: Страсти Христовы, до страсти; с.-то Цв917] И тщетно, страсти затая, В холодной мгле передрасветной Среди толпы блуждаю я С одной лишь думою заветной: *АБ898 (I,3)*; Когда же мне пела она про любовь, То песня в душе отзывалась, Но страсти не ведала пылкая кровь... Как сердце мое разрывалось!.. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (I,8)*; Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене, Безумная, как с., спокойная, как сон, А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «Счастье там, я снова покорен!» Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета Без счастья, без любви, богиня красоты, *АБ898 (I,14)*; Ты, ты одна, о, с. моя, Моя любовь, моя царица! Во тьме ночной душа твоя Блестит, как дальняя зарница. *АБ898 (I,327)*; Хочу я плакать... Плач моей души Твоею страстью не прервется... В безмолвной, сладостной, таинственной тиши Песнь соловьиная несется... *АБ898 (I,328.1)*; Пусть хоть раз во мраке ночи Обовью твой стан рукой. // И челнок пойдет, качаясь В длинных темных камышах, Ты прильнешь ко мне, ласкаясь, С жаркой страстью на устах. *АБ898 (I,328.2)*; О, страсти нет! Но тайные мечты Для сердца нежного порой бывают сладки, Когда хочу я быть везде, где Ты, И целовать Твоей одежды складки. *АБ898 (I,329.2)*; Что такое проснулось в моей голове? Что за тайна всплывает наружу?.. Нет, не тайна: одна неугасшая страсть... Но страстям я не стану молиться! Пред другой на колени готов я упасть!.. Эх, уснул бы... да что-то не спится. *АБ898 (I,330.1)*; Прими, Владычица вселенной, Сквозь кровь, сквозь муки, сквозь гроба – Последней страсти кубок пенный От недостойного раба! *АБ898 (I,333.2)*; Над старым мраком мировым, Исполненным враждой и страстью, Навстречу кликам боевым Зареет небо новой властью. *АБ898 (I,335.1)*; Страшную жизнь забудем, подруга, Грудь твою страстно колышет любовь, О, успокойся в объятиях друга, С. разжигает холодную кровь. Наши уста в поцелуях сольются, Буду дышать поцелуем твоим, Боже, как скоро часы пронесутся... Боже, какую я страстью томим!.. *АБ898 (I,371)*; Опочий с вакханкой резвой, Пусть уснет ее тимпан, И никто не встанет трезвый, Пусть от страсти каждый пьян! *АБ898 (I,373.2)*; Жизнь, как загадка, темна, Жизнь, как могила, безмолвна, Пусть же пробудят от сна Страсти порывистой волны. // С. закипела в груди – Горе людское забыто, Нет ничего впереди, Прощлое дымкой закрыто. *АБ898 (I,375)*; Будем же страстью играть, В ней утешенье от муки. Полно, глупцы, простирать К небу безмолвному руки. *ib.*; Будем же страстью играть, Пусть унесут ее волны...

Вечности вам не понять, Жизнь, как могила, безмолвна. *ib.*; В наш век скрывать должно желания любви, Иначе и тебя, как остальных, осудят... Опомнись, милая, пока в твоей крови Огонь и с. желаний не пробудят!.. *АБ898 (I,376)*; И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. Теперь он угас навсегда и во мгле Туманной, таинственной скрылся, Оставив лишь память о строгом челе, Где страсти восторг притаился. *АБ898 (I,377.3)*; Она, распаленная страсти огнем, Мне сердце расплавить хотела И жгла меня ночью, светила мне днем, Любовным желаньем кипела! Но мыслью холодной я ум полонил, И, только минутами, жарко Я верил, я жаждал, – так страстно любил, И с. разгоралась так ярко!.. *ib.*; Странно: мы шли одинокой тропой, В зелени леса терялись следы, Шли, освещенные полной луною, В час, порождающий страсти мечты. *АБ898 (I,381)*; Всё в ней сияло такой чистотою, Взор же был темен и дивно глубок. // Лунные искры в нем гасли, мерцали, Очи, как будто, любовью горя, Бурною страстью зажечься желали В час, когда гасла в тумане заря... // Странно: мы шли одинокой тропой, В зелени леса терялся наш след; Стана ее не коснулся рукою... С. и любовь не звучали в ответ... *ib.*; Я вижу женщину. Она бросала с. Глазами чудными и страшными, как пламень. Казалось, вся земли и неба власть Таилась в них, – а сердце было камень. *АБ898 (I,385.1)*; О, если б броситься и жадно обнимать, И целовать, и выпить с. вампира, Потом убить, на части растерзать И части сердца трепетно слагать К ногам на миг забытого кумира! *ib.*; «Явись, явись мне, образ милый!» – В смятении диком я взывал... // И Ты явилась: тихой властью В моей затеплилась груди, И я зову к Тебе со страстью: «Не покидай! Не уходи!» *АБ898 (I,389.1)*; Не сожалею! Твоим страстям Готов любовью я ответить, Но я нашел чистейший храм, Какого в жизни мне не встретить. Не призывай! Мирская власть Не в силах дух сковать поэта. Во мне – неведомая с. Живым огнем небес согрета. *АБ899 (I,23)*; Твоих страстей повержен силой, Под игом слаб. Порой – слуга; порою – милый; И вечно – раб. *АБ899 (I,30)*; Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душою. Пусть разрушается тело и страсти земные бушуют... *АБ899 (I,398.2)*; Порою мне любовь сулят И нежно в очи мне глядят, // Порой грущу я одинок, Как вихрем сорванный листок, // Но с прежних дней красавиц власть Тревожит в бедном сердце с!.. *АБ899 (I,407.2)*; Стоит ли вечно томиться, Можно ль о прошлом вздыхать, Только б успеть насладиться, Только бы страстью пылать! Вечною луною страстью, Пламенем жарким кипеть, Верить мгновенному счастью, И о былом не жалеть! *АБ899 (I,408.2)*; Надежды трепетной моей, Моей гармонии сердечной Твоею страстью не развеи По этой дали бесконечной. *АБ899 (I,412.1)*; Тоской неведомой, но сладкой Вся грудь полна, А в душу просится украдкой Страстей волна. Но с силой, прежде непонятной, Гоню я с., И в сердце царствует невинтно Любви власть. *АБ899 (I,413.2)*; Тоскуя по минувшей страсти, По молодой весне добра, Я жду иной, нездешней власти, Иного, летнего утра... *АБ899 (I,414.1)*; Сомкни уста. Твой голос полн Страстей без имени и слова. Нарушишь гимн воздушных волн, Стремящих вверх, к стопам Святого. *АБ899 (I,424.1)*; Безмолвна, холодно-сурова, Она не может выражать Живых страстей живое слово – Порывов жизни благодать. // Но знаю милое притворство: Когда Амур вернется к ней, Надменность сменится покорством, И страсти будут горячее. *АБ899 (I,425)*; Моим страстям, моим забвеньям, Быть может, близится конец, Но буду вечно с упоеньем Ловить счастливых дней венец. *АБ899 (I,426.1)*; Но в сердце бедного поэта Вскипает страстью, горяча, Прекрасным обликом согрета, Струя незримого ключа. *АБ899 (I,429.2)*; Плоды неизведанной страсти, Плоды безотрадных годов Терзают мне душу на части, Трепетуц желанием слов... *АБ899 (I,433.1)*; А может быть, верного друга, Минутная с. заменит. Придет дуновение юга, – В созвучье душа отлетит... *ib.*; Увы! Душа презреть не в силах И чует в песнях старины Страстей минувших, вечно милых Былые призраки и сны. *АБ899 (I,438.2)*; Прошли года, – душа опять Влечется к юности далекой, Стремится страстно тосковать О той поэзии глубокой, О тех ночах, о тех страстях, Где было горе и блаженство, О тех туманных облаках, Где я провидел совершенство. *АБ899 (I,439.1)*; Помню далекое светлое лето: Ангел ли с неба явился, – Только с безумством, достойным поэта, Только со страстью, достойной ответа, Я обожал и молился... *АБ899 (I,439.2)*; Вот они, грустные, полные страсти Или любви без грани Письма... Она их писала без счастья... Капали слезы с ресниц... (...) Вот они, грустные, полные страсти, – Дней пережитых печат. Что мне былое? Отблески счастья. Отзвук погибшей неведомой власти? Разве я стану молчать? *АБ899 (I,441.2)*; С тех пор прошли года. Забыты Мгновенья страсти. Чудный свет, Где мы цвели, далек, – и смыты Воспоминанья юных лет. *АБ899 (I,444.2)*; Там в дымных топазах запястий Так тихо мне Ночь говорит; Нездешней мучительной страсти Огнем она черным горит... *Ани900-е (57.1)*; На страсти, на призыв, на трепет вдохновенья Браслетов золотых звучали мерно звенья, Но, непонятно не трогаясь мольбой, // Своим властителям лишь улыбались девы, *Ани900-е (81.1)*; Из тучи с тучей в безумном споре Родится шквал, – Под ним зыбучий в пустынном море Вскипает вал. // Он полон страсти, он мчится гневный, Грозя брегам. А вслед из пастей за ним стозвонный И рев и гам... *Ани900-е (187.1)*; Ты не обманешь, призрак бледный Давно испытанных страстей. Твой вид нестройный, образ бедный Не поразит души моей. Я знаю дальнее былое, Но в близком будущем не жду Волнений страсти. Молодое – Оно прошло, – я не найду В твоём усталом, но зовущем, Ненужном призраке – огня. [посв. К.М. Садовской] *АБ900 (I,72)*; О, не смотри в глаза мои с укором, Не призывай к безмолвию и сну! Я знаю, друг, за этим темным взором Таится с. за прежнюю весну... *АБ900 (I,446.3)*; Одного не даст душе природа, И у бога нет довольно власти, Чтоб душа почувала свободу От прошедшей, вечно сущей страсти... *АБ900 (I,450.1)*; Была и с., но ум холодный Ее себе поработил, И, проклинаящий бесплодно, В могильном мраке я бродил. *АБ900 (I,461.1)*;

Я бремя похитил, как тать, Несчастье разбил я на части. Но, боже! как тяжело внимать Чужой нарастающей страсти! *АБ901 (I,131)*; Не знаю – за дальней чертой Живет ли лазурное счастье... Теперь я внимаю чужой И всё нарастающей страсти. *ib.*; Отуманно страстью сны Безмятежного расцвета, Первый день твоей весны Будет пламенное лето... *АБ901 (I,151)*; Мой путь страстями затемнен, Но райских снов в полномочном бдении Исполнен дух, – и светлый сон Мне близок каждое мгновенье. *АБ901 (I,350.2)*; В эту ночь благовонные росы, Словно влажные страсти слова, Тяжело лягут на мягкие косы – Утром будет гореть голова... *АБ901 (I,481.2)*; Я плакал, страстью утомаясь, И стоны заглушал угрюмо. Уже двоилась, шевелясь, Безумная, больная дума. *АБ902 (I,181)*; Стою у власти, душой одинок, Владыка земной красоты. Ты, полный страсти ночной цветок, Поллюбила мои черты. *АБ902 (I,240)*; Но, давно прислушавшись к счастью, У окна я тебя подожду. Ты ему отдаешься со страстию. Всё равно. Я тайну блюду. *АБ902 (I,266)*; И ночь текла – влажней мечты, Вся убежденная от счастья. Мы жили во славу чистоты, Во славу непорочной страсти Костры надзвездной красоты И целомудренные страсти. *АБ902 (I,362.3)*; Испытанный, стою на грани. Земных свершений жизни жду. Они взмечтываются в урагане, В экстазе, в страсти и в бреду.

АБ902 (I,492.1); Ты лучшие проводишь годы. Там – впереди – ни звуков нет, Ни слов, ни страсти, ни свободы. *АБ902 (I,507.4)*; Я птицей пролетел, бросая страсти крики, И страстно верил я белеющим словам. Я был перед тобой двуликий и безликий, Я тень твою искал по узким площадям. *АБ902 (I,508.2)*; Зову тебя в дыму пожара, В тревоге, в страсти и в пути. Ты – чудодейственная кара, К земле грозящая сойти. *АБ902 (I,510.2)*; Недовольные, сытые люди, Завидуйте верхнему счастью! Вы внизу – безвластные судьи, Без желаний, без слез, без страсти. // Мы прошли желанья и слезы, Наши страсти открыли тайны. И мы с высоты, как грозы, Опалили и вас – случайно... *АБ902 (I,526.1)*; – Кто же поставлен у власти? – Власти не хочет народ. Дремлют гражданские страсти: Слышно, что кто-то идет. // – Кто ж он, народный смиритель? – Темен, и зол, и свиреп: Инок у входа в обитель Видел его – и ослеп. *АБ903 (I,269)*; И песня любви нашей чистой была, Прозрачнее лунного света, А черная бедна, проснувшись, ждала В молчании страсти обета. *Ахм904 (302.2)*; Всадник – беглый луч... // И, как луч, пройдет в прохладу Узкого окна, И Царевна, гостю рада, Встанет с ложа сна... // Или, в злые дни ненастий, Глянет в сонный пруд, И его, дрожа от страсти, Руки заплетут. *АБ904 (I,319)*; То – земля, о, дети страсти, Дети бурь, – она за вас! – Тяжело упали снасти. Весть ракетой понеслась. *АБ904 (II,55)*; Вот – на груди горячих камней Распростерта не смевшая пасть... Грудь раскрыта – и бродит меж темных бровей Набежавшая страсть... *АБ904 (II,151)*; Вот, богом настигнута, падает Эхо, И страстно круженье, и сладко паденье, И смех ее в длинном Звучит повтореньи Под небом невинным... И страсти и смерти, И смерти и страсти – Венчальные ветви Осенних убранств и запястий... *АБ905 (II,23)*; Мы все, как дети, слепнем от света, И сердце встало в избытке счастья. О, нет, не темница наша планета: Она, как солнце, горит от страсти! *АБ905 (II,320.2)*; Вот я стою, всему покорный, У немерцающей стены. Что сердце? Свиток чудотворный. Где с. и горе сочтены! *АБ906 (II,183)*; И пусть в угаре страсти грубой Он не запомнит, стгоряча, Твои оттиснутые зубы Глубоким шрамом вдоль плеча! *АБ907 (II,133)*; Даже в полдне, даже в дне Разметались космы ночи... // И твоя ли неизбежность Совлекла меня с пути? И моя ли с. и нежность Хочет выгой изойти? *АБ907 (II,248)*; Потом она кончает прясть И тихо складывает пряжу, И перешла за третью стражу Моя нерадостная с.. *АБ907 (II,269)*; Да! с нами ночь! И новой властью Дневная ночь объемлет нас, Чтобы мучительно страстью День обессиленный погас, – И долгие часы над нами Она звенит и бьет крылами... // И снова вечер... *ib.*; За всё, за всё тебя благодарю я: За тайные мучения страстей, За горечь слез, отраву поцелуя, За месть врагов и клевету друзей; За жар души, растрченный в пустыне. *Лермонтов Эпгрф. АБ907 (II,272)*; Я рабства не люблю. Свободным взором Красивой женщине смотрю в глаза И говорю: «Сегодня ночь. Но завтра – сияющий и новый день. Приди. Бери меня, торжественная с.. А завтра я уйду – и запою». *АБ907 (II,306)*; Стой! Ты говоришь, что женщина – раба? Я знаю женщину. В ее душе Был сноп огня. В походе – ветер. В глазах – два моря скорби и страстей. И вся она была из легкой персти – Дрожащая и гибкая. Так вот, Профессор, четырех стихий союз Был в ней одной. *АБ907 (II,334)*; Здесь страстью сладкою волнуясь и горя, Меня спросили Вы, люблю ли. Здесь пристань, где любовь бросает якоря, Здесь счастье знал я в ясном июле. *Куз907 (40.1)*; «(...) Два удара сразу к ряду Дам я, ревностью горя, Эта шпага лучше яду, Что дают аптекаря. // Время Вашей страсти ярость Охладит, мой господин; Пусть моя презренна старость, Кавалер не Вы один. // Вызов, вызов, шпагу эту Обнажаю против зол». Так ходил по кабинету Не наупудрен, горд и зол. *РП Куз907 (42.1)*; Чистотою с. покрою, Я готов теперь для боя – Щит со мной. О, далече – легкость встречи! Я беру ярмо на плечи – Груз двойной. Тот же я, но нежным взором Преграждает путь к позорам Ангел мой. *Куз907 (46)*; Высоко окошко над любовью и тлением, С. и печаль, как воск от огня, смягчаются. Новые дороги, всегда весенние, чаются, Простясь с тяжелым, темным томлением. *Куз907 (47.1)*; Ты отдала свою судьбу другому, И я забыл прекрасное лицо. // Летели дни, кружась проклятым роem... Вино и с. терзали жизнь мою... И вспомнил я тебя пред аналоем, И звал тебя, как молодость свою... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Я только странно повторяю Их золотые имена. // Их было много. Но одною Чертой соединил их я, Одной безумной красотой, Чье имя: с. и жизнь моя. // И страсти таинство свершая, И поднимаясь над землей, Я видел, как идет другая На ложе страсти роковой... *АБ908 (III,160)*; Женщины с безумными очами, С вечно смятой розой на груди! – Пробудись! Пронзи меня мечами, От страстей моих освободи! // Хорошо в лугу широком крúгом В хороводе пламенном пройти, (...) Раздарить цветы чужим подругам, Страстью, грустью, счастьем изойти, – Но достойней за тяжелым плугом В свежих росах поутру идти! *АБ908 (III,161)*; Последней страсти ярость, В тебе величие есть: Стучающаяся старость И близкой смерти весть... О, зрелой страсти ярость, Тебя не перенести! *АБ908 (III,165.1)*; Ты ли, жизнь, мою сонь непробудную Зеленым отравляла вином! // Как цыганка, платками узорными Расстилалась ты предо мной, Ой ли косами йсиния-черными, Ой ли бурей страстей огневой! *АБ908 (III,176)*; Умчались, пропали без вести Степными кобылиц табуны, Развязаны дикие страсти Под игом ущербной луны. *АБ908 (III,251)*; До утра перебирая страстных четок сладкий ряд, На груди моей лежи, томной негой полоненный! Змеи рук моих горячих сетью крепкой заплету, Как свиваются ужи, томной негой полоненный. Ты дойдешь в восторгах нежных, в новых странствиях страстей До последней до межи, томной негой полоненный! *Куз908 (133.2)*; – Ты знаешь путь к любви? в моей дороге Вот все, что нужно от тебя мне знать. Где страсти храм, священные чертоги, Ты мне должна, коль можешь, указать. *РП Куз908 (144.2)*; Мизинич, миг, Скользнув среди двух часов, Мне создал поцелуйный лик, И крик страстей, и звон оков. *Хл908 (50.3)*; Я увидел монахинь бледных, Земли отверженных детей, И в их молитвах заповедных Я уловил пожар страстей. *НАР Цв908 (I,14)*; И когда друг друга проклинали В страсти, раскаленной добела, Оба мы еще не понимали, Как земля для двух людей мала, *Ахм909 (22.2)*; И голос говорит из пустоты: // «Узнай: я предан мукe беспощадной За то, что был на горестной земле Под тяжким игом страсти безотрадной. (...) Едва холодный и большой рассвет Исполнит Ад сияньем безучастным, // Из зала в зал иду свершать завет, Гоним тоскою страсти безначальной, (...)» *РП АБ909 (III,15)*; Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию палим, Поверь: тогда еще ты волен Гордиться счастьем своим! *АБ909 (III,73)*; Военной брани и обиды Забыт и стерт кровавый след, Чтобы воскресший глас Плакиды Не пел страстей протекших лет. *АБ909 (III,98)*; В ласкающем и тихом взоре Равенских девушек – весна. // Здесь голос страсти невозможен, Ответа нет моей мольбе! О, как я пред тобой ничтожен! Завидую твоей судьбе, О, Галла! – страстию к тебе Всегда взволнован и встревожен! *АБ909 (III,100)*; Страстью длинной, безмятежной Занялась душа моя, Ирис дымный, ирис нежный, Благовония струя, *АБ909 (III,107.2)*; Не венчал мою голову траурный лавр В эти годы пиров и скорбей. Праздный слух был исполнен громами литавр, Сердце – музыкай буйных страстей. *АБ909 (III,178)*; Теперь, когда ты стар и мирен, О чем волнуешься опять? // Иль первой страсти зыбкий гений Еще с душой не разлучен, И ты на веки обручен Той давней,

незабвенной тени? [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.1)*; Услышал ясно в пеньи птичьим: // «Внимай страстям, и верь, и верь Зови их всеми голосами, Стучись полными часами В блаженства замкнутую дверь!» *АБ909 (III,183.1)*; Бери свой челн, плыви на дальний полюс В стенах из льда – и тихо забывай, Как там любили, гибли и боролись... И забывай страстей бывалый край. *АБ909 (III,189)*; Иль я забыт, и длинный свиток Моих страстей, моих тревог Прибьет отец небесных пыток На перекрестке трех дорог? *АБ909 (III,365.1)*; Взойдет светило вопреки закату, Прилив шумящий – брат родной отливу, Пойдет и осень, как весна, на убыль, Поют поэты: «С. – сильнее смерти!» Опять ласкает луч мою долину. // Когда придешь ты в светлую долину, Узнаешь там, как тот, кто ждет, полюбит. Любви долина – не долина смерти. Ах, нет для нас печального заката: Где ты читал, чтоб с. пошла на убыль? Кто приравнять ее бы мог отливу? *т.ж. РП Куз909 (88.1)*; Кто сердца трепет торопливый, Любви пугливой И страх, и шепот, с. и крик, И сладость нежности счастливой, Упрек стыдливый, – Кто вас подслушал, кто постиг? *Куз909 (114)*; Так страшно плыть с его душой И с нею же терпеть крушение, Как страшно, будучи левшой, Поверенного взять в лишеньи. // Напрягшись – различала снасть Муть звезд от мути океана, Такою же межою с. Вступает в хаос океанный. *П909-20-е (1,588)*; Я думал об этом наплыве, Об этом извергнутом счастья, Я думал о том, что счастливей Цветы, оттесняя ненастья, // В тот день, когда венчик двугубый Безвестному вверит влечение, И скажут цветные раструбы О страсти его измененьи. *П909-20-е (1,609)*; Я – Эва, и страсти мои велики: Вся жизнь моя страстная дрожь! Глаза у меня огоньки-угольки, А волосы спелая рожь, *НАР Цв909 (1,33)*; Этот крошка с душой безутешной Был рожден, чтобы рыцарем пасть За улыбку возлюбленной дамы. Но она находила потешной, Как наивные драмы, Эту детскую с.. *Цв909 (1,50)*; Внушали напевы «Нет радости в страсти! Усталое сердце, усни же, усни ты!» И в сумерках зимних нам верилось власти Единственной, странной царевны Аниты. *РП Цв909 (1,54.2)*; Как тяжело ходить среди людей И притворяться непогибшим, И об игре трагической страстей Повествовать еще не жившим. *АБ910 (III,27)*; Один я стою и внимаю Тому, что мне скрипки поют. // Поют они дикие песни О том, что свободным я стал! О том, что на лучшую долю Я низкую с. променял! *АБ910 (III,58)*; Трижды в темный склеп страстей томящих Ты являлся, вестник меченосный, И манил меня в страну иную. Как же нынче твой призыв миную? [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; К матери нашей, Любви, я бросился, горько стеная: «...» Кроткая мать, рассмеясь, волос моих нежно коснулась. «Глупое, молвит, дитя, что тебя тяжко томит? Легкий страсти порыв улетит бесследно с разлукой, Крепко вяжет сердца в час расставанья любовь». *Куз910 (94.2)*; Быть может, только призрак плоти Обманывает нас в мечтах, Просвечивая меж лохмотий, И дышит в роковых страстях. *ОМ910 (273.1)*; Какая-то с. налетела, Какая-то тяжесть жива; И призраки требуют тела, И плоти причастны слова. *ОМ910 (278.1)*; Нельзя тому, что было грустью зыбкой, Сказать: «Будь с.! Горя безумствуй, рдей!» Твоя любовь была такой ошибкой, – Но без любви мы гибнем, Чародей! [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,64)*; И мы со вздохом в темных лапах, Сождем, тоскуя, корабли. // Но знайте: в миг, когда без силы И нас застанет страсти ад, Мы потому прошепчем: «Милый!» Что будет розовым закат. *Цв910 (1,68)*; «К смелым душам, творящим лишь страсти веление Он умчался, в моей не дождавшись прилива. Я в решительный вечер была боязлива, Эти муки – мое искупленье. (...)» *Цв910 (1,89)*; Я – мятежница с вихрем в крови, Признаю только холод и с. я. Я читала Бурже: нету счастья Вне любви! *Цв910 (1,137.1)*;

Слезы ревности влюбленной, Словно уголь раскаленный, Сердце мучат, сердце жгут. Извиваясь, не слабея, Все впивается сильнее В тело прежней страсти жгут. *Куз911 (100.1)*; Дай руку мне. Что страсти? Танцующие змеи. И таинство их власти – Убийственный магнит! *ОМ911 (284.2)*; Но далека от низкого коварства, Она расточает молодости царство, Со всем пылом жены брэнной, Страсти изумлена переменной. Коварство с пляской пробегает Пришельца голод утолив, Тогда лишь сердце постигает, Что значит новой страсти взрыв. *Хл911 (193)*; Шептали губы: «Зверь! Зачем убил певца? Он кроток был. Любил свирель. Иль с. другого пришлеца Законная убийству цель? (...)» *РП ib.*; Властители движению, Небесные чины Вести народ в сражение Страстей обречены. *Хл911-12 (198.2)*; Тогда бродили страсти голо В земле славянского глагола, И, звонкой кривдой не сочтешь, Была красивой молодежь. *РП Хл911-12 (205)*; Блестели пасти. Морских владык Боролись страсти За право воздуха глотка, За право поцелуя. Теперь лежат меж плитняка, Живою плотию пустуя. *РП Хл911-12 (209)*; Меч! (...) Учитель русского семейства, Злодей, карающий злодейство, Блажен, кто с. тобой владеть Донес до долга рокового. *Хл911-12 (212)*; Пусть в ресницах подруг, Как прежде, блистает таинственное. Пусть труды и досуг Юношей – с. воинственная. *Хл911-12 (215)*; И была роковая отрада В попираньи заветных святынь, И безумная сердцу услада – Эта горькая с., как польнь! *АБ912 (III,7)*; Чтò счастье? Вечерние прохлады В темнеющем саду, в лесной глуши? Иль мрачные, порочные услады Вина, страстей, побелы души? *АБ912 (III,41)*; Пусть, несказанной мукой мучая, Здесь бьется с., змеится грусть, Восторженная буря случая Сулит конец, убийство – пусть! *АБ912 (III,139)*; Люблю я страсти легкий пламень Средь наших мелочных забот, – Он – как в кольце бесценный камень, Как древа жизни дивный плод... *АБ912 (III,366.4)*; А если девичья конница, Борис, Борис, А если девичья конница Бой окончит, успокоясь? Страсти верен, каждый гонится, Товарищ и друг, Страсти верен, каждый гонится Разрубить мечом их пояс. *Хл912 (80)*; И, умирая, не простила. Не так ли разум умерщвляет, Сверша властительный закон, Побег страсти молодой? *РП Хл912 (217)*; С., ты первая посылка, Чтòб челом срзаться пылко. *Хл912 (222)*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: Она вошла во вход пещеры, Порывам радости весна. В ее глазах светла отвага И страсти гордый, гневный зной: Она пред ним стояла нага, Блестя роскошной пленой. *Хл912 (230)*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...)» *ib.*; И лебедь лег у ног ея, Как белоснежная змея. Он, умирающий, молил И деву страсти умилил. *ib.*; Испуганной и дикой птицей Летишь ты, но заря – в крови... Тоскою, страстью, огневницей Идет безумие любви... *АБ913 (III,209)*; Тот голос низкий и грудной, // Каким ответила подруга На первую любовь мою. Его доньше узнаю В те дни, когда бушует выюга, // Когда былое без следа Прошло, и лишь чужие страсти Напоминают иногда, Напоминают мне – о счастье. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III,210)*; Ксюша, пой! // И гортанные звуки Понеслись, Словно в серебре смуглые руки Обвилась... // Бред безумья и страсти, Бред любви... Невозможное счастье! На! Лови! [обращ. к К.К. Прохоровой] *АБ913 (III,213)*; Люблю тебя, как посох – странник, Как воин – милую в бою, Тебя провижу, как изгнанник Провидит родину свою. // Но лик твой мне незрим, неведом, Твоя непостижима власть: Ведя меня, как вождь, к победам, Испепеляешь ты, как с.. *АБ913 (III,214)*; Возврата нет Страстям и думам... Смотри, смотри: С полночным шумом Идет к нам ветер от зари... *АБ913 (III,284)*; Сверкнет холодное запястье, И, речь прервав, она сама Уже твердит, что сила страсти – Ничто пред холодом

ума!.. *АБ914 (III,215)*; В том раю тишина бездыханна, Только в куще сплетенных ветвей Дивный голос твой, низкий и странный, Славит бурю цыганских страстей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Да, в хищной силе рук прекрасных, В очах, где грусть измен, Весь бред моих страстей напрасных, Моих ночей, Кармен! *АБ914 (III,237)*; Помните? / Вы говорили: / «Джек Лондон, / деньги, / любовь, / с.», – / а я одно видел: / вы – Джиоконда, / которую надо украсть! // И украли. *М914-15 (388)*; О день без страсти и без дум, Старинный и весенний. Девического платья шум О ветхие ступени... *Цв914 (I,199.3)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, – Пусть в жуткой тишине сливаются уста И сердце рвется от любви на части. *Ахм915 (83.2)*; Более, чем судьям, мне знакомо, Как ты очутилась на краю. // Вместе ведь по краю, было время, Нас водила пагубная с., Мы хотели вместе сбросить бремя И лететь, чтобы потом упасть. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Спит она, улыбаясь, как дети, – Ей пригрезился сон про меня. // Как под утренним сумраком чарым Лик, прозрачный от страсти, красив!.. По далеким и мерным ударам Я узнал, что подходит прилив. *АБ915 (III,243.2)*; Ведь всякая мать – Мадонна, И всякий ребенок свят! Потом настанут сурово Труды, волненье и с., И где найти тогда слово, Что не дало бы упасть? *Куз915 (167.2)*; – Мы боимся, мы не смеем Горю царскому помочь. Узввленная Тезеем, На него напала ночь. Мы же, песнью похоронной Провожая мертвых в дом, Страсти дикой и бессонной Солнце черное уйдем. *ОМ915,16 (107), 915 (371)*; Повторю в канун разлуки, Под конец любви, Что любила эти руки Властные твои // И глаза – кого-кого-то Взглядом не дарят! – Требующие отчета За случайный взгляд. // Всю тебя с твоей треклятой Страстью – видит Бог! – Требующую расплаты За случайный вздох. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,226)*; Безумье – и благоразумье, Позор – и честь, Все, что наводит на раздумье, Все слишком есть – // Во мне. – Все каторжные страсти Свились в одну! – Так в волосах моих – все масти Ведут войну! *Цв915 (I,233)*; Заповедей не блюла, не ходила к причастью. – Видно, пока надо мной не пропоют литию, – Буду грешить – как грешу – как грешила: со страстью! Господом данными мне чувствами – всеми пятью! *Цв915 (I,243.1)*; Цветок к груди приколот, Кто приколот, – не помню. Ненасытим мой голод На грусть, на с., на смерть. *Цв915 (I,246.2)*; Цыганская с. разлуки! Чуть встретишь – уж рвешься прочь! Я люб уронила в руки, И думаю, глядя в ночь: // Никто, в наших письмах роясь, Не понял до глубины, Как мы вероломны, то есть – Как сами себе верны. *Цв915 (I,247.1)*; Из памяти, как груз отныне лишней, Исчезли тени песен и страстей. Ей – опустевшей – приказал всевышний Стать страшной книгой грозových вестей. [о начале Первой мировой войны] *Ахм916 (109.2)*; Ты, росой окропляющий травы, Вестью душу мою оживи, – Не для страсти, не для забавы, Для великой земной любви. *Ахм916 (130.2)*; Ты знаешь ли, какая малость Та человеческая ложь, Та грустная земная жалость, Что дикой страстью ты зовешь? *АБ916 (III,60)*; И враждой, и любовью она изошла, И сгорела она, та душа. // И остались – улыбкой сведенная бровь, Сжатый рот и печальная власть Бунтовать ненасытную женскую кровь, Зажигая звезриную страсть... *АБ916 (III,156)*; Ты [Лермонтов] с. мечтал необычайной, Но ах, как прост о ней рассказ! Пленился ты Кавказа тайной, – Могилой стал тебе Кавказ. *Куз916 (205)*; «Шагни, и еще раз», – твердил мне инстинкт, И вел меня мудро, как старый схоластик, Чрез девственный, непроходимый тростник Нагретых деревьев, сирени и страсти. *П916,28 (I,106), 916 (I,491.2)*; Рассудок? Но он – как луна для лунатика. Мы в дружбе, но я не его сосуд. // Ведь ночи играть садятся в шахматы Со мной на лунном паркетном полу, Акацией пахнет, и окна распахнуты, И с., как свидетель, седеет в углу. *П916,28 (I,107), 916 (I,493)*; Вы поздно вставали. Носили лишь модное, И к вам поступавший, входил я в танцклассе, Где с., словно балку, кидала мне под ноги Линолеум в клетку, пустившийся в пляс. *П916 (I,491.1)*; По ночам, в дилижансе, – И за бокалом Асти, Я слагала Вам стансы О прекрасной страсти. *Цв916 (I,312)*; О несчастное городское счастье Воровских ночей! // У чужих ворот – не идут ли следом? – Поцелуй красть... – Так растет себе под дождем и снегом Воровская страсть... *Цв916 (I,321.1)*; Когда случилось петь Офелии, А горечь грез осточертела, С какими канула трофеями? С охапкой верб и чистотела. // Дав страсти с плеч отлежь, как рубищу, Входили, с сердца замираньем, В бассейн вселенной, стан свой любящий Обдать и оглушить мирами. *Аллоз. П917 (I,133)*; И сады, и пруды, и ограды, И кипящие белыми волнами Мирозданье – лишь страсти разряды, Человеческим сердцем накопленной. *П917 (I,137)*; Он на карнизе узком, Он из агата выточен, Он одуряет стуготком Какой-то страсти плиточной. *П917 (I,472.1)*; [Р о б е с п е р:] (<...>) Насмешка! «Неподкупный» Своей святою предан головой И с головой убийцам ею выдан! Я посвящал ей все, что посвятить Иной спешил часам и мигам страсти. *РП П917 (I,524)*; Мне ль, которой ничего не надо, Кроме жаркого чужого взгляда, Да янтарной кисти винограда, – Мне ль, заласканной до тла и власти, Жаловаться на тебя, о с.! *Цв917 (I,330.2)*; Горечь! Горечь! Вечный привкус На губах твоих, о с.! Горечь! Горечь! Вечный искус – Окочнательнее пасть. *Цв917 (I,354.1)*; Звякнет – о звонкий кувшин – запястье, Вздрогнет – на звон кувшина – халат... Стройные снасти – строки о страсти – И надо всеми и всем – Аллах. *Цв917 (I,364.2)*; Собрались, лъстецы и щеголи, Мы не страсти праздник праздновать. С.-то с голоду, да с холоду, – Распашная, безобразная. *Цв917 (I,368.2)*; Не по средствам Мне эта роскошь: ночь и рот. // Простимся ж коротко и просто – Раз руки не умеют красть! – С тобой, нелепейшая роскошь, Роскошная нелепость! – с.! *Цв917 (I,371.1)*; Без Бога, без хлеба, без крова, – Со страстью! со звоном! со славой! – Ведет арестант чернобровый В Сибирь – молодую жену. *Цв917 (I,371.2)*; Какие о страсти прекрасной Велись разговоры под скрипку! Тонуло лицо чужестранца В египетском тонком дыму. *ib.*; И вот – теперь – дрожа от жалости и жара, Одно: завить, как волк, одно: к ногам припасть, Потупиться – понять – что сладострастью кара – Жестокая любовь и каторжная с.. *Цв917 (I,372.2)*; Безо шва стянулась в сердце рана, С. погасла, и любовь прошла. Но опять пришла ты из тумана И была красива и светла. *Ес918 (II,34)*; Один ли Ты, с одною страстью, Бессмертный, крепкий дух, Надмирный, принимал участие В творенье двух и двух? *П918 (I,619)*; Как много красавиц, а ты – один, Один – против ста тридцати Кармен, И каждая держит цветок в зубах, И каждая просит – роли. // У всех лихорадка в глазах и лезть На красных губах, и такая с. К мехам и духам, и невинны все, И все они – примадонны. *Цв918 (I,387.1)*; Не самозванка – я пришла домой, И не служанка – мне не надо хлеба. Я – с. твоя, воскресный отдых твой, Твой день седьмой, твое седьмое небо. *Цв918 (I,394.1)*; С., и юность, и гордыня – Все сдалось безмятежа, Оттого что ты рабыне Первый молвил: – Госпожа! *Цв918 (I,412.2)*; Чтобы совы с. мою Стоном не спугнули – У окна стою – пою: Гули-гули-гули. // Подари-ка золотой Сыну на зубочек, Голубочек голубой, Сизый голубочек! *Цв918 (I,448)*; Рокочи, соловьиная с. моя! // Сколько в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое сберечь На на тот на свет – соловьем пришла! *Цв918 (I,449.1)*; И отращение от жизни, И к ней безумная любовь, И с. и ненависть к отчизне... И черная, земная кровь Сулит нам, раздувая вены, Все разрушающую рubeжи, Неслыханные перемены, Невиданные мятежи... *АБ919 (III,305)*;

Пожалуй, не было, к несчастью, В нем только *воли* этой... Он Одной какой-то тайной страстью, Должно быть, с лордом был сравнен: Потомок поздних поколений, В которых жил мятежный пыл Нечеловеческих стремлений, – На Байрона он походил, Как брат болезненный на брата Здорового порой похож: *АБ919 (III,321)*; Нет, мой герой довольно тонок И прозорлив, чтобы не знать, Как бедный мучится ребенок, Что счастье ребенку дать – Теперь – в его единой власти... Нет, нет... но замерли в груди Доселе пламенные страсти, И кто-то шепчет: погоди... *АБ919 (III,324)*; Победоносцев над Россией Простер свиные крыла, (...) Под умный говор сказки чудной Уснуть красавице не трудно, – И затуманилась она, Заслав надежды, думы, страсти... Но и под игом темных чар Ланиты красил ей загар: И у волшебника во власти Она казалась полной сил, *АБ919 (III,328)*; И мыслит сын: «Где ж праздник Смерти? Отцовский лик так странно тих... Где язвы дум, морщины муки, Страстей, отчаянья и скуки? Иль смерть смела бесследно их?» – Но все утомлены. Покойник Сегодня может спать один. *АБ919 (III,334)*; Лишь музыка – одна будила Отяжелевшую мечту: Брюзжащие смолкали речи; Хлам превращался в красоту; Прямилась сгорбленные плечи; С неожиданной силой пел рояль, Будя неслыханные звуки: Проклятия страстей и скуки, Стыд, горе, светлую печаль... *АБ919 (III,336)*; А сам... Он знал иных мгновений Незабываемую власть! Недаром в скуку, смрад и с. Его души – какой-то гений Печальный залетал порой; И Шумана будили звуки Его озлобленные руки, Он ведал холод за спиной... *АБ919 (III,339)*; Смолкой кипящею восток Пролей на нашу плоть. // Да опалет уста огня Людскую с. и стыд. Взнеси, как голубя, меня В твой в синих рошах скит. *Ес919 (II,80)*; «Скажи, соседка, – мой Создатель! – Кто та живая Богоматерь?» – Ее очами теньными Был покорен страстей язык, Ее шептать святое имя Род человеческий привык». *РП Хл919,21 (263)*; На коленях у всех посидела И у всех на груди полежала. Всё до страсти она обожала И такими глазами глядела, Что сам Бог в небесах. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,475.2)*; А на губах, как черный лед, горит И мучит память: не хватает слова. Не выдумать его: оно само гудит, Качает колокол беспамятства ночного. // И медленно растет, как бы шатер иль храм. То вдруг прокинется безумной Антигоной, То мертвой ласточкой бросается к ногам С стигийской нежностью и страстью зачумленной. *ОМ920 (377)*; Я склонился действительно, / и действительно / я, / склонюсь, / сказал ей, / как добрый родитель: / «Страсти крут обрыв – / будьте добры, / отойдите. / Отойдите, / будьте добры». *М920 (89.1)*; Что с.? – Старо. Вот с.! – Перо! – Вдруг – розовая роща – в дом! *Цв920 (I,512.2)*; «Не позволяй страстям своим переступить порог воли твоей. – Но Аллах мудрее...» *Энгрф. Цв920 (I,522.1)*; Мужайся: я твой щит и мужество! Я – с. твоя, как в оны дни! А если голова закружится, На небо звездное взгляни! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,524.1)*; Сказавший всем страстям: прости – Прости и ты. Обиды наглоталась властью. Как плещущий библейский стих, Читаю я в глазах твоих: «Дурная с.!» *тж РП Цв920 (I,528.1)*; Так из дому, гонимая тоской, – Тобой! – всей женской памятью, всей жаждой, Всей страстью – позабыть! – Как вал морской, Ношушь вдоль всех штыков, мешков и граждан. *Цв920 (I,529.2)*; Не забуду я хлеб-соли, Как поставлю парус! Есть на свете три неволи: Голод – с. – и старость... *Цв920 (I,541)*; Тут речи нежные лились: «Теперь не страшно с башни вниз...» И – дрожью соловьиной – Смех легкий, шаловливый. // «Моя исполнилась – вся сласть! Моя исполнилась – вся с.!» Из бахромы курчавой Глазок глядит лукаво. *РП Цв920 (III,216)*; Бабыню с. дрянную Знаю – к кулаку! Чай, не приревную, – Сам приволоку! *РП Цв920 (III,247)*; Оставьте вы Царского сына, Он память-читает-письмо. // Науки – не царское дело, Мозги не пристали гербам. Знать, лютая с. одолела, Коль сразу прочел – по складам: // – Нигде меня нету. В никуда я пропала. Никто не догонит. Ничто не вернет. *ib.*; Под престолами – подвалы, Над престолами – обломы Облаков багровых, грозных С красной молнией и с громом. Сверху – с., снизу – смрад... А еще царей винят! *Цв920 (III,267)*; Над подвалами – престолы, Под подвалами – погосты, С черной костью нашей рабской, С мертвой плотью нашей скотской. Сверху – с., снизу – смрад... А еще рабов винят! *ib.*;

Предсмертно томится Злополучная Федра (Не подземная ли царница?), Как ядом полная склянка. // Опустились лиловые веки, Рукам грузны застыя. Сжигают рыжие косы, Покрывал пена Тяжкая страсти! (Измена! Измена!) Не сойдут медвяные росы На перси вовеки! *Күз921 (259)*; Любобовью зыждется мир. Любящий, любовь и любимый – Святая Троица! Она созидает, Греет и освещает, Святит и благословляет, Но собери самовольно Лучи в магический фокус Страсти зеркала – И палящую кару, Гибель Икара, Пожар Гоморры Получишь в оплату! *ib.*; Бессонница! Друг мой! Опять твою руку С протянутым кубком Встречаю в беззвучно-/Звенящей нош. // – Прельстись! Пригубь! Не в высь, А в глубь – Веду... Губами приголубь! Голубка! Друг! Пригубь! Прельстись! Испей! От всех страстей – Устой, От всех вестей – Покой. (...) Из всех страстей – Страстнейшая, из всех смертей – Нежнейшая... *РП Цв921 (I,286.2)*; Два знания, вкушенные властью. К закону земным дорогое пристрастье, К высотам прекрасная с.. *Цв921 (II,17.2)*; Их сонмы гонятся за мной, – Чумная масть! Все дети матери одной, Чье имя – с.. *Цв921 (II,18)*; В заоблачье исчезать как снасть! Двучие разевать как пасть! И не опомнившись – мертвым пасть: О с.! – С.! – С.! *Цв921 (II,40.2)*; Как мне странную сласть Снов моих – Роза? Самозабвенно-нежная с. Эроса – Роза! *Цв921 (II,49.2)*; И шепот: Такой я тебя желал! И рокот: Такой я тебя избрал, Дитя моей страсти – сестра – брат – Невеста во льду – лаг! *НАР Цв921 (III,16)*; Я хожу в цилиндре не для женщин – В глупой страсти сердце жить не в силе, В нем удобней, грусть свою уменьшив, Золото овса давать кобыле. *Ес922 (II,119)*; Пуше чем женщине В час разлуки – Час Бьет. // Под чужеземным бунтарским лавром Тайная с. моя, Гнев мой явный – Спи, Враг! [о Москве] *Цв922 (II,82)*; Грянь, Кружка о кружку! // Товарищи! Жива еще Мать – С. – Русь! Товарищи! Цела еще В серд – цах Русь! *Цв922 (II,85)*; Не ревновать и не клясть, В грудь призывая – все стрелы! Дружба! – Последняя с. Недосожженного тела. *Цв922 (II,88.2)*; Завораживающая! Крест На крест складывающая руки! Разочарование! Не крест Ты – а с., как смерть и как разлука. *Цв922 (II,93)*; Грому небесному тесно! – Эр! – леопардова пасть. (Женщины – две – и отвесный Путь в сновиденную страсть...) [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,100.2)*; От крутой орлиной страсти – Перстенок на пальце. А замешено то счастье На змеиною сальце. *Цв922 (II,103.2)*; За их тайны – всегда с нарочным! За их страсти – всегда с рассыльным! За навязанные им ночи, (И целуют и пьют насильно!) // И за то, что в учтах, в скуках, В позолотах, в зенитах, в ватах, Вот меня, наглеца, не купят – Подтверждаю: *люблю богатых!* *Цв922 (II,155)*; Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. *Цв922 (II,159)*; Покамест день не встал С его страстями стравленными – Во всю горизонталь Россию восстанавливаю! *ib.*; (Сласти – шагом, Страсти – рысью). Барин, барин, Вслух не мысли! // Вести – шаром, Гости – шастом. Барин, барин, Вкося не хвастай! *Цв922 (III,312)*; В те дни на всех припала с. К рассказам, и зима ночами Не уставала вами прясль, Как лошади прядут ушами. *П923,28 (I,273), 924 (I,555)*; Принц Гамлет! Довольно царицны недра Порочить... Не девственным – суд Над страстью. Тяжеле

виновная – Федра: О ней и поныне поют. (...) Принц Гамлет! Не Вашего разума дело Судить воспаленную кровь. // Но если... Тогда берегитесь!.. Сквозь плиты – Ввысь – в опочивальню – и влать! Своей Королеве встаю на защиту – Я, Ваша бессмертная с.. РП Цв923 (II,171); Пожалейте! (В сем хоре – сей Различаешь?) В предсмертном крике Упирающихся страстей – Дуновение Эвридики: // Через насыпи – и – рвы Эвридикино: у – у – вы, // Не у – Цв923 (II,174); Чрез лихолетие эпохи, Лжей насыпи – из снасти в снасть – Мои неизданные вздохи, Моя неистовая страсть... Цв923 (II,176); Ведь не растревожишь же! Не повлекусь! Ни рук ведь! Ни уст, чтоб припасть Устами! – С бессмертья змеиным укусом Кончается женская с.. // Уплочено же – вспомяни мои крики! – За этот последний простор. Не надо Орфею сходить к Эвридике И братьям тревожить сестер. РП Цв923 (II,183); Что же мне делать, слепцу и пасынку, В мире, где каждый и отч и зряч, Где по анафемам, как по насыпям – Страсти! где насморком Назван – плач! Цв923 (II,185.2); Здесь страсти поджары и ржавы: Держав динамит! Здесь часто бьют пожары: Застава горит! Цв923 (II,187.2); Вслед за братом, увы, в костер – Разве принято? Не сестер Это место, а страсти рдяной! Разве принято под курганом... С братом?.. – «Был мой и есть! Пусть сгнил!» Цв923 (II,198.1); Но всегда стороной ручьёвой Лик Офелии в горьких травах. // Той, что страсти хлебнув, лишь ила Нахлебалась! – Снопом на щебень! Я тебя высоко любила: Я себя схоронила в небе! Цв923 (II,202.1); Внимайте без зависти Сей повести душ. В глазные оазисы – Песчаная сушь... // Адамова яблока Взывающий вздрог... Взяла его наглухо, Как с. и как Бог. Цв923 (II,207); Минута: мнущая: мненьш! Так мимо же, и с. и друг! Да будет выброшено ныне ж – Чтò завтра б – вырвано из рук! Цв923 (II,217.2); Между нами – клинок двуострый Присягнувши – и в мыслях класть... Но бывают – страстные сестры! Но бывает – братская с.! Цв923 (II,218); К тебе б со всеми немощами Влеклась, стлалась – светла Масть! – очесами демонскими Таясь, лила б маслá // И нà ноги бы, и пòд ноги бы, И вовсе бы так, в пески... С. по купцам распроданная, Расплеванная – теки! Цв923 (II,220); Масти, плоченные втрое Стоимости, страсти пот, Слезы, волосы, – сплошное Исструение, а тот // В красную сухую глину Благостный вперяя зрак: – Магдалина! Магдалина! Не издаривайся так! Цв923 (II,221.1); ...С этой горы, как с Трои Красных – стен. // Страсти: хвала убитым, Сушим – срам. Так же смотрел на битву Царь – Приам. [обращ. к К.Б. Родзевичу] Цв923 (II,222); Оттого что ночью – город – Опрокинутое небо. // Как бы дел твоих презренных День ни гол, – в ночи ты – шах! Звезды с. свела – на землю! Картою созвездий – прах. Цв923 (II,223); Окошечки касс. Костяшечки страсти игорной. Прав кто-то из нас, Сказавши: любовь – живодерня! Цв923 (II,227); Не устанем Мы – доколе с. есть! Мстить мостами. Широко расправьтесь, // Крылья! В тину, В пену – как в парчу! Цв923 (II,228); То Завтра на всех парах Проносится вдоль перрона // Пропавшего... Бог! Благой! Бог! И в дымовую опушь – Как об стену... (Под ногой Подножка – или ни ног уж, // Ни рук?) Верстовая снасть Столба... Фонари из бреду... О нет, не любовь, не с., Ты поезд, которым еду // В Бессмертье... Цв923 (II,232.2); Авто / начинает / по солнцу трясть, / то жаренной ты, / то варенной: / так сердце / тебе / распяляет с., / и грудь – / раскаленной жаровней. М924 (132); – Сударыня [Тамара]! / Чего кипятитесь, / как паровоз? / Мы / общей лирики лента. / Я знаю давно вас, / мне / много про вас / говаривал / некий Лермонтов. / Он клялся, / что страстью / и равных нет... / Таким мне / мерещился образ твой. / Любви я заждался, / мне 30 лет. / Полюбим друг друга. / Попросту. М924 (139); Мы были сумеркам с руки: Терзались той же страстью крысы. Ведь и у них талант открылся И тиф у кассы с ними грызся О контрамарке на концерт. П924 (1,557); Попробуйте-ка, урезоньте В такую непроглядь, в пургу В вас вторившуюся каргу! Тогда стремительно и метко Зачерчивая вечер в клетку, Взвивалось в воздухе лассо Сухих строительных лесов. Рождалось зданье за лесами С распущенными волосами, И с. народу волоклось В седых сетях ее волос. П924 (1,558); О раздираемый страстями Стан, сумасшедший, как обвал, В те ночи кто с тобой не спал, Разыскиваемый властями? П924 (1,559); Располагающий ста кумирнями Идол – не столь заносчив. Женщина, чтò у пожара вырвала Нег и страстей двуножных? Цв924 (II,240.1); Сопки – казалось бы прочно замерли – Не доверяйте смертям страстей! Зорко – как следователь по камере Сердца – расхаживает Морфей. Цв924 (II,244); Не обман – с., и не вымысел, И не лжет, и не длит! О когда бы в сей мир явились мы Простолёдинами любви! Цв924,39 (III,26.1); Гора горевала о страшном грузе Клятвы, которую поздно клясть. Гора говорила, что стар тот узел Гордиев – долг и с.. Цв924,39 (III,27.1); Вороной, русой ли масти – Пусть сосед скажет: он зряч. Разве с. – делит на части? Часовщик я, или врач? Цв924,39 (III,29); – Любовь, это значит – связь. Всё врозь у нас: рты и жизни. (Просила ж тебя: не слгзай! В тот час, в сокровенный, ближний, // Тот час на верху горы И страсти. Memento – паром: Любовь – это все дары В костер, – и всегда – задаром!) Цв924 (III,34); Бла – гая часть Любовников без надежды: Мост, ты – как с.: Условности: сплошное между. Цв924 (III,40); А главное – юности! Смешку – без причин, Усмешке – без умысла, Лицу – без морщин, – // О, главное – юности! Страстям не по климату! Цв924 (III,43); Но все ж ласкай и обнимай В лукавой страсти поцелуя, Пусть сердцу вечно снится май И та, что навсегда люблю я. Ec925 (III,128); Ты меня не любишь, не жалеешь, Разве я немного не красив? Не смотря в лицо, от страсти млеешь, Мне на плечи руки опустив. Ec925 (III,132); «Дорогая», «милая», «навекки», А в душе всегда одно и то ж, Если тронуть страсти в человеке, То, конечно, правды не найдешь. Ec925 (III,136); Я помню – Она говорила: «Простите... Была не права... Я мужа безумно любила. Как вспомню... болит голова... Но вас Оскорбила случайно... Жестокость была мой суд... Была в том печальная тайна, Что страстью преступной зовут. (...)» РП Ec925 (III,199); Из товарищей / «сеньор» / стал / и «кабальеро». / Кастаньеты гонят сонь. / Визги... / пеньё... / страсти! / А на что мне это все? / Как собаке – здрасите! М925 (169); Не заработать ей / и не скрасть. / Везде / полисмены под зонтиком. / А мистеру Свифту / последнюю с. / раздула / эта экзотика. / Потело / тело / под бельцом / от черненького мясца. М925 (181); И уж вот У господ Расшибают пожарные снасти, И громадами зарев Командует море бород, И уродует с., И орудут конные части, И бушует: Вставай, Подымайся, Рабочий народ. П925-26 (1,290); Когда поперхнусь – напомяните! Каким опалось огнем? Всё страсти водою комнатной // Мне кажутся. Трижды прав Тот поп, что меня обкарывал. Каких убоюсь отрав? Все яды – водой отварною // Мне чудятся. Цв925 (II,252.2); Шагом, шагом мимо ратуши! // Чванься! пыжься! высься! ширься! Мимо рынка, мимо кирпичи. // Мыслью – вестью – страстью – выстрелом – Мимо дома бургомистрова. Цв925 (III,70); Сомущены – в сумятице – Глазки, обычно в масле, Губки, обычно бантиком, Ратсгерра от Романтики: // – «В городе Гаммельне вечных благ Нет, хоть земных и густо. Гения с Гаммельном – тот же брак, Что соловья с капустой. // К Розе приписана соловью С.. Изменив пенатам, Над соловьем моим слезы лью, А соловей – женатый! (...)» РП Цв925 (III,92); На всякие нужды! на всякие вкусы! Для мальчиков – пули, для девочек – бусы. На всякие жажды! на всякие масти! Для мальчиков – игры, для девочек – страсти. // Без свах, без помех. И – письма – для

всех. *РП Цв925 (III,101)*; Есть у меня – не всё перескажешь! – Для мальчиков – радость, для девочек – тяжесть, Нежна – перелюбишь, умна – переборешь. Для мальчиков – сладость, для девочек – горечь. // Дно – страсти земной... И – рай – для одной. *РП ib.*; УЕДИНЕНИЕ ПИТАЕТ СТРАСТИ *Загл. Куз926 (297.1)*; Прости, мой друг, но если бы ты видел, Как поутру она в цветник выходит В голубовато-серой амазонке, – Ты понял бы, что с. – сильнее воли. – Так вот она – зеленая страна! – Кто выдумал, что мирные пейзажи Не могут быть ареной катастроф? *Куз927 (287.1)*; Изъездил всю Европу Я с юных лет; в Египте даже был. Образовался маленький музей, – Меж хламом есть занятные вещицы, И я, как всякий коллекционер, Ценю внимание; без разделенья, Как все другие, эта с. – мертва. *РП Куз927 (291)*; Петербургские окна. / Синё и темно. / Город / сном / и покоем скован. / НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и с. вернулись к старушке. / Кровать / и мечты / розоват восток. *M927 (530)*; С незастроеннейшей из окраин – С новым местом, Райнер, светом, Райнер! С доказуемости мысом крайним – С новым окном, Райнер, слухом, Райнер! // Всё тебе помехой Было: с. и друг. С новым звуком, Эхо! С новым эхом, Звук! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Дверь делала стойку. Не то же ли об ушах? Как фавновы рожки Вставали. Как ро – та... пли! Еще бы немножко – Да просто сошла б с петли От силы присутствия Заспинного. В час страстей Так жилы трясутся, Натянутые сверх всей Возможности. *Цв927 (III,137)*; Петр Иванович Сорокин / в страсти – / холоден, как лед. / Все / ему / чужды пороки: / и не курит / и не пьет. / Лишь одна / любовь / рекой / залила / и в бездну клонит – / любит / этакой серьгой / повисеть на телефоне. *Прон. M928 (345)*; Я не люблю / парижскую любовь: / любую самочку / шелками разукрасьте, / потягиваясь, задремлю, / сказав – / тубо – / собакам / озверевшей страсти. *M928 (355)*; Страсти корь / сойдет коростой, / но радость / неиссыхаемая, / буду долго, / буду просто / разговаривать стихами я. *ib.*; Крас – на власть то – варищеская! Ка – ша, с., заваривается! Ва – режка-то – с варежкой-то: Землячки сговариваются! *Цв928,29-38 (III,158)*;

Напрасно в дни великого совета, Где высшей страсти отданы места, Оставлена вакансия поэта: Она опасна, если не пуста. *П931 (I,226)*; Опять направо и налево Пойдет хозяйничать зима. // Опять к обеду на прогулке Наступит темень, просто с.. Опять научит переулки Охулки на руки не класть. *П931 (I,375)*; Где дышат рядом эти обе, А крючья страсти не скрипят И не дают в остатке дробы К беде родивших и ребят. *П931 (I,380)*; Уж он бы вертлявого – в струнку Не стал бы! – «На волю? Изволь! Такой же ты камерный юнкер, Как я – машкерадный король!» // Поняв, что ни пеной, ни пемзой – Той Африки, – царь-грамотей Решил бы: «Отныне я – цензор Твоих африканских страстей». [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Бузина багрова, багрова! Бузина – целый край забрала В лапы. Детство мое у власти. Нечто вроде преступной страсти, Бузина, меж тобой и мной. Я бы века болезнь – бузиной // Назвала... *Цв931 (II,296)*; Линяет зверь, играет рыба В глубоком обмороке вод – И не глядеть бы на изгибы Людских страстей, людских забот. *ОМ932 (398.1)*; Наша совесть – не ваша совесть! Полно! – Вольно! – О всем забыв, Дети, сами пишите повесть Дней своих и страстей своих. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*; Как гроза, в пути объемя Жизнь и случай, смерть и с., Ты пройдешь умы и земли, Чтоб преданьем в вечность впасть. *П936 (II,10)*; Это море легко на помине В очастливленной обжигом глине, И сосуда студеная власть Раскололась на море и с.. *ОМ937 (252.1)*; Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев свободный стих, И стоит мой Город зашитый... Тяжелы надгробные плиты На бессонных очах твоих. *Ахм940-60 (296)*;

И со Страстного четверга Вплоть до Страстной субботы Вода буравит берега И вьет водовороты. // И лес раздет и непокрыт, И на Страстях Христовых, Как строй молящихся, стоит Толпой стволов сосновых. *П946 (III,512)*; Но, как ни сковывает ночь Меня кольцом тоскливым, Сильней на свете тяга прочь И манит с. к разрывам. *П947 (III,516.2)*; Люди – манекены, Но слепая с. Тянется к вселенной Ощупью припасть, // Чтобы под ладонью Слушать, как поет Бегство и погоня, Трепет и полет. *П950 (II,162)*;

Говорила с кем не надо. Говорила долго. Пусть влюбленных страсти душат, Требуя ответа, Мы же, милый, только души У предела света. *Ахм956 (222.3)*; О, если бы я только мог Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк О свойствах страсти. // О беззаконьях, о грехах, Бегах, погонях, Нечаянностях впопыхах, Локтях, ладонях. *П956 (II,72.1)*; Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть. Знаешь сам, что не этим излечишь Песнопения светлую с.. *Ахм958 (334.1)*; Афиши, ниши, крыши, трубы, Гостиницы, театры, клубы, Бульвары, скверы, купы лип, Дворы, ворота, номера, Подъезды, лестницы, квартиры, Где всех страстей идет игра Во имя переделки мира. *П958 (II,122)*; Приходилось, насупившись букой, Щebet женщины сносить словно бич, Чтоб впоследствии с., как науку, Обождать, как подвиг, постичь. *П958 (II,124)*; [Она говорит:] ...Я была одной запретной книгой, К ней ты черной страстью был палим. Я была охотником-мальчишкой, Ты – любимым соколом моим. *РП Ахм964 (374.1)*

[-СТРАСТЬЮ] см. ТЬМОЙ-СТРАСТЬЮ

СТРАСТЬ-ДЕЛА [*нов.*] Полодёры-полодралы, <...> Из перинки прасоловой Не клопов вытрясываем, По паркетам взгаркивая – Мы господ вышаркиваем! // С.-дела, Жар-дела, Красная гвардия! *НАР Цв924 (II,247.2)*

СТРАТИТЬ [*прост.*; истратить] Чарка – вдрезбиги! Скатерть – краскою! Знать у девицы Счастье – красное! // Хочу страчу! Хочу спрячу! Пляшет. Плачет. Пляшет. *Цв922 (III,303)*

СТРАУС Глухие тайны мне поручены, Мне чье-то солнце вручено, И все души моей излучины Пронзило терпкое вино. // И перья страуса склоненные В моем качаются мозгу, И очи синие бездонные Цветут на дальнем берегу. *АБ906 (II,185)*; Вот иду я, / заморский с., / в перьях строф, размеров и рифм. / Спрятать голову, глупый, стараюсь, / в оперенье звенящее врыв. *M916 (64)*; Что ты прячешься, фотограф. Что завесился платком? // Вылезай, снимай скорее, Будешь прятаться потом. // Только страусы в пустыне Прячут голову в крыло. // Эй, фотограф! Неприлично Спать, когда совсем светло! *Детск. ОМ924 (323.2)*; Слоновой кости с. поет: – Оледенелая Фелица! – И лак, и лес, Виндзорский лед, Китайский лебедь Бердсли снится. *Куз925 (300.1)*

СТРАУСОВ Люблю развезды скворчащих трамваев, И астраханскую икру асфальта, Накрытую соломенной рогожей, Напоминающей корзинку асти, И страусовы перья арматуры В начале стройки ленинских домов. *ОМ931 (178)*

СТРАХ [с. и С.; *тж прост.* очень, чрезвычайно (в знач. *нареч.*); *тж* в сочет.: на с. кому-л., за совесть и за с., под страхом чего-л., в страхе божем держать, рыцарь без страха, без упрека, у страха глаза велики] И только вечер – до Благого Стремленье моим земным умом, И полный страха неземного Горю Поэзии огнем. *АБ899 (I,21)*; Когда я был ребенком, – лес ночной Внушал мне с.; до

боли я боялся Ночных равнин, болот, одетых белой мглой, Когда мой конь усталый спотыкался. *АБ899 (I,416.1)*; Мне всё равно – раздвинет ли разбойник Кустов вблизи угрюмый черный свод, Иль с кладбища поднимется покойник Бродить по деревням, нося с собою страх... Моя душа вся тает в песнях дальних, И я могу тогда прочесть в ночных звездах Мою судьбу и повесть дней печальных... *АБ899 (I,419.1)*; Когда, прельстившись блеском злата, Питают в сердце смерти с., И проклинают всё, что свято, И поздно каются в слезах. *АБ899 (I,440.1)*; Кружатся нежные листы И не хотят коснуться праха... О, неужели это ты, Всё то же наше чувство страха? *Анн900-е (58.1)*; И в сердце сознание глубоко, Что с ним родился только с., Что в мире оно одиноко, Как старая кукла в волнах... *Анн900-е (92.2)*; «Ах! Что мертвец! Но дочь, вдова...» Слова, слова, слова. Лишь Ужас в белых зеркалах // Здесь молит и поет И с поясным поклоном С. Нам свечи раздает. *Анн900-е (105.1)*; Сердце дома. Сердце радо. А чему? Тени дома? Тени сада? Не пойму. // Сад старинный, всё осины – тоши, с.! Дом – руины... Тины, тины что в прудах... [здесь: *прост.*] *Анн900-е (125)*; И, вещих снов иероглифы раскрыв, Узорную пишу я четко фразу. // Фигурно там отобразился с., И как тоска бумагу сердца мяла, Но по строкам, как призрак на пирах, Тень движется так деланно и вяло. *Анн900-е (143.3)*; И сердцу, где лишь стыд да с., Нет грезы ласково обманной, Чем стать кристаллом при свечах В лиловом холоде мерцаний. *Анн900-е (200.1)*; Земля пустынна, ночь бледна, Недвижно лунное сиянье, В звездах – немая тишина – Обитель страха и молчанья. *АБ900 (I,47)*; Земля пустынна, ночь бледна, Не жди былого обаянья, В моей душе отражена Обитель страха и молчанья. *ib.*; Из мрака вышел разум мудреца, И в горной высоте – без страха и усилья – Мерцающих идей ему выгнали крылья. *АБ900 (I,56)*; Святое пламя унеслось В отдохновенную обитель, Победы знамя развилось, – Но пал со страхом победитель. *АБ900 (I,451.3)*; Прислушайся к земле в родных полях: Тебя овеет чуждыми странами, Но вместе родственник обнимет некий с.: Ты ощутишь шаги, следящие за нами. *АБ900 (I,458.1)*;

Не ты ли в моих мечтах, певучая, прошла Над берегом Невы и за чертой столицы? Не ты ли тайный с. сердечный совлекла С отвагою мужей и с нежностью девичей? *АБ901 (I,109)*; Когда внезапным отраженьем Небесных тел в земных морях Я был повержен в изумленье, – Я понял твой заветный с. *АБ901 (I,467.1)*; Не часто, не всегда, с мольбой и чутким страхом Смотрю в твои глаза и чую прошлый день... Тоскую и молюсь над погребенным прахом, А всё объемию лучшей жизни тень... *АБ901 (I,471.2)*; И ожил мертвенный колосс. А над пустыней – без предела – И с., и крик, и гомон рос; И красота небесных роз Покрыла жертвенное тело. *АБ901 (I,479.2)*; Я вырываюсь из объятий, Но он – распутье сторожит. // Его докучливые крики – То близко, то издалека – И с., и стыд, и ужас дикий, И обнаженная тоска. *АБ902 (I,188)*; Не бойся умереть в пути. Не бойся ни вражды, ни дружбы. Внимай словам церковной службы, Чтоб грани страха перейти. *АБ902 (I,203)*; Всё диким страхом смячено. Столпились в кучу люди, звери. И тщетоно замыкают двери Досель смотревшие в окно. *АБ902 (I,220)*; Убегаю в прошедшие миги, Закрываю от страха глаза, На листах холодеющей книги – Золотая девичья коса. *АБ902 (I,236)*; Мы дрогнем. Прозвенит, упав, кирка – Взглянуть в глаза не всякий смеет... Лишь старый жрец – улыбкой свысока На нас блеснет – и с. рассеет. *АБ902 (I,360.1)*; Ах, эти страхи все напрасные, Моя загадка – здесь – во мне. Все эти шорохи бесстрастные – Поверь, величие в тишине. *АБ902 (I,499.2)*; Они идут – туманные С мерцаньями в глазах. На них одежды странные, Вокруг – печаль и с.. *АБ902 (I,504)*; Моя душа в смятеный страха На страже смерти заждалась, Как молодая Андромаха В печальный пеплум облеклась. *АБ902 (I,516.1)*; Там лучезарным свиденьем В лазури строгой блещешь Ты. Призвал ли я Тебя из праха, Иль Ты Сама ко мне сошла, Но, неизведанного страха, Душа, вкусивши, замерла... *АБ902 (I,519)*; Проснулся гостинник В страхе превеликом, Бросился в покоец, Где пристал разбойник. Догорала свечка У Спасова лика, Лежит сам разбойник, Лежит он, не дышит, *Күз902 (150)*; Во сне и в яви – неразличимы Заря и зарево – тишь и страх... Мои безумья – мои херувимы... Мой Страшный, мой Близкий – черный монах... *АБ903 (I,259)*; Влюбленный В Свое Создание, замкнул Вам уста. // Кто был Он – не знаю – никогда не узнаю, Но к Нему моя ревность, и с. мой к Нему. Ревную к Божеству, Кому песни слагу, Но песни слагу – я не знаю, Кому. *АБ903 (I,280)*; Мой остров чудесный Средь моря лежит. Там, в чаще древесной, Повесил я щит. // Пропал я в морях На неясной черте. Но остался мой с. И слова на щите. *АБ903 (I,530.1)*; Заскрипят ли тяжкие латы? Или гроб их, как с. мой, пуст? Иль Он вдунет звук хриповатый В этот рог из смердящих уст? *АБ904 (II,40)*; Эх, какая беда приключилась, Впопыхах не нащупать клюки... Ишь, проклятая, где завалилась!.. А у страха глаза велики: // Вон стоит он в углу, озаренный, Из-под шапки тарашит глаза... *АБ905 (II,89)*; Третий, ах третий был так прекрасен, / что родная сестра его удушилась косою / из страха в него влюбиться; / он стоял день и ночь у моего порога, / умоляя, чтоб я сказала: «Приди», но я молчала, / потому что он не был тот, кого я любила. *РП Күз905-08 (68)*; Со страхом переступили мы / порог низкой землянки угольщика; / хозяин со шрамом на лбу / растолкал грязных в коросте ребят / с большими глазами / и, поставив обрубок перед тобою, /махнул передником пыль / и, хлопнув рукою, сказал: / «Не съест ли лепешек господин?» *Күз905-08 (75.1)*; Почувствовав мой взгляд, / он опустил лиру / и поднял опущенное лицо. / Волшебством показалась мне его красота / и его молчанье в пустом покое / полднем! / И, крестясь, я побежал в страхе / прочь от окна... *Күз905 (76)*; По ведьминой рубаше Тоскливо бродит тень, И нарастают страхи, Как тучи в жаркий день. *Анн906 (169)*; И стыдно стало грезы Тут сердцу моему. // Так стыдно стало страху От скраденной луны, Что ведьмину рубашу Убрали с пелены... *ib.*; Вёсны и зимы меняли убранство. Месяц по небу катился – зловещий фонарь. Вы, люди, рождались с желаньем скорей умереть, Страхом ночным обессилены. *АБ906 (II,118)*; Как страшно мирное жильё Для тех, кто изменил! // Им смутно помнились шаги, Падений тайный с., Иплыли красные круги В измученных глазах. *АБ906 (II,181)*; И вновь, сверкнув из чаши винной, Ты поселила в сердце с. Своей улыбкою невинной В тяжелозмейных волосах. *АБ906 (II,211)*; Но вот уже ходит [маятник] ровнее, Вот найден и прежний размах. О сердце! Когда, леденя, Ты смертный почувствуешь с., // Найдется ли рука, чтобы лиру В тебе так же тихо качнуть, И миру, желанному миру, Тебя, мое сердце, вернуть?.. *Анн907 (172.2)*; Сам в себе себя лобзая, Прелесть Мая презирая, Ты идешь и не глядишь. Мнится: вот раскроешь крылья И без страха, без усилья В небо ясное взлетишь. *Күз907 (35.2)*; Незримое видит око Мою любовь – И с. от меня далеко. // Я верно хожу к вечерне Опять и вновь, Чтоб быть недоступней скверне. *Күз907 (51.3)*; Один не в силах пройти свой узкий путь, К кому в томленьи мне руки протянуть? // Рукою крепкой любовь меня взяла И в сад пресветлый без страха провела. *Күз907 (52.1)*; Где разделение? время? тление? Наше хотение Выше праха. Встретим бестрепетно свет грядущего Мимолетного Чуждым страха. *Күз907 (53.1)*; Кто видел Мекку и Медину – блажен! Без страха встретивший кончину – блажен! Кто знает тайну скрытых кладов, волшебств, Кто счастьем

равен Аладину – блажен! *Куз908 (130.1)*; Что мне в сердце смерть вселяет и бледный с., Скорбной горечи осадок? Твое лицо. Что калитку вдруг откроет в нежданный сад, Где покой прудов так сладок? Твое лицо! Что судьбы открытой книга, златая вязь Всех вопросов, всех разгадок? Твое лицо! *Куз908 (130.3)*; Казалось, в лес вступил он в первый раз, Но страха чужд был лик полудевичий И без пятна златых очей топаз. Не преградит пути оракул птичий, – «Идти всегда вперед» – вот рыцаря обычай. *Куз908 (140.2)*; Под сводом тем стоит недвижно дева, Ни с места конь, копытом бьет о пень... Глядит она без страха и без гнева, Слова звучат свежей свирельного напева. *Куз908 (143.1)*; Под пестрым зонтиком чудес, Полны мечтаний загаенных, Лежали мы и с. исчез Под взором чьих-то глаз зеленых. *Цв908 (1,21)*; Желтый пес у разоренной дачи Бил хвостом по ельнику и лалял... // Но сейчас же, вытянувши лапы, На песке разлежся, как в постели... Только мы, как сняли в страхе шляпы – Так надеть их больше и не смели. *Анн909 (105.2)*; – О, любимый, мы не одни! О, несчастный, гаси огни!.. // – Отгони непонятный с. – Это кровь прошумела в ушах. *АБ909 (III,57.2)*; Когда ж ни скукой, ни любовью, Ни страхом уж не дышишь ты, Когда запятнаны мечты Не юной и не быстрой кровью, – // Тогда – ограблен ты и наг: *АБ909 (III,73)*; Тот, кто не знает, что такое убьль, Тот не боится горечи и смерти. Один лишь смелый мимо страха любит, Он посмеется жалкому отливу. Он с гор спустился в щедрую долину. Огнем палимый, небрежет закату! *Куз909 (88.1)*; Не правда ль, мальчик, то был сон? Мой друг живет, и ты проснешься, И ранним утром освежен, Забудешь ночь и улыбнешься. Зачем же днем, повсюду с нами – Твой с., рожденный злыми снами? *Куз909 (112.4)*; Кто сердца трепет торопливый, Любви пугливой И с., и шепот, страсти и крик, И сладость нежности счастливой, Упрек стыдливый, – Кто вас подслушал, кто постиг? *Куз909 (114)*; Перед лилеей Назаретской Склонился набожно посол. Она глядит с улыбкой детской: «Ты – вестник счастья или зол?» Вещает гость, цветок давая: «Благословенна Ты в женах!» Она глядит, не понимая, А в сердце радость, в сердце с.. [о Благовещении] *Куз909 (156.1)*; Водительница Одигитрия! Помазан не был я царем, Мне дан лишь жизнь злой ярём: Не сами мы судьбу берем. Но я, как странник, страха полн, Грозит разбиться утлый челн, И как спастись от ярых волн? *Куз909 (158.2)*; «Раскройся, раскройся, широкая ткань, Находку прекрасную застишь. В руках моих дремлет прекрасная лань!» И, преодолевая странный с., По пространной взбегае он лестнице И прячет лицо в волосах Молчащей кудесницы. *Хл[909-12] (62)*; Качаются старою стрелкой часы. Но с. вдруг приходит. Но все же наружно Те всадники крутят лихие усы... *ib.*; [О д н а:] Ах, ее волосы печально порыжели. На образе зимней метели. Они улетели. Неужели! Им чужды стыд и с. Ах... Ах... *ПП Хл909 (392)*; Тяжкий, плотный занавес у входа, За ночным окном – туман. Что теперь твоя постылая свобода, С. познавший Дон-Жуан? *АБ910-12 (III,80)*; В легком сердце – с. и беспечность, Слово с моря мне подан знак. *АБ910 (III,162.2)*; В священном страхе тварь живет – И каждый сохранил душою, Как ласточка перед грозью, Неописуемый полет. *ОМ910 (273.2)*; Он повернулся к нам – я в страхе умерал! – Соседа сонного схватил и, щелкая, Его съедал. Змей стряпчего младого пожирал! *Хл910 (65)*; И мы, в деревья скрывшись, как в пещеру, Были угасших страхов пепелище. Мы уносили в правду веру. *ib.*; Есть странные дети: в них дерзость и с.. Крестом потихоньку себя осеня, Подходят, не смеют, бледнеют в слезах И плача бегут от огня. *Цв910 (1,88)*; Есть странные дети: от страхов своих Они погибают в туманные дни. Им нету спасенья. Подумай о них И слишком меня не вини! *ib.*; Тронет землю легким взмахом Трепетный плюмаж. Обо всем шепнет со страхом Непокорный паж. *Цв910 (1,106)*;

Что за мука и нелепость Этот вечный с. тюрмы! Нас домой зовут, а мы Строим крепость. *Цв910 (I,114.1)*; За умноженьем – черепаха, Зато чертенок за игрой, Мой первый рыцарь был без страха, Не без упрёка, но герой! [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,115)*; Ты, что прелести таила, Право, хрупче Измаила. Нет, как воин у Царьграда, С. испытывая около, Не возьмешь того, что надо, Резвой воле в сердце сокола. *ПП Хл911-12 (208)*; Я любимая, я твоя. Не пастушка, не королева И уже не монашенка я – // В этом сером, будничном платье, На стоптанных каблуках... Но, как прежде, жгуче объятье, Тот же с. в огромных глазах. *Ахм912 (67.2)*; Я чувствую непобедимый с. В присутствии таинственных высот. Я ласточкой доволен в небесах, И колокольни я люблю полет! *ОМ912 (79.2)*; Паденье – неизменный спутник страха. И самый с. есть чувство пустоты. Кто камни нам бросает с высоты, И камень отрицает иго праха? // И деревянной поступью монаха Мощный двор когда-то мерил ты: Бульжники и грубые мечты – В них жажда смерти и тоска размаха! *ОМ912 (80.1)*; И возвращается домой – Конечно, в царство этикета, Внушая тайный с., карета С мощами фрейлины седой, Что возвращается домой... *ОМ912,27 (81)*; О, этот бледный страха крик! Подъемлет голову старик. *Хл912 (222)*; Лишь голос твой поет в моих стихах, В твоих стихах мое дыханье веет. О, есть костер, которого не смеет Коснуться ни забвение, ни с., И если б знал ты, как сейчас мне люблю Твои сухие, розовые губы! *Ахм913 (56.1)*; Всё равно не хватит силы Доташиться до конца С трезвой, лживою улыбкой, За которой – с. могилы, Беспokoйство мертвеца. *АБ913 (III,45)*; В день удалого похода Сокрушила из засады Печенегова свобода Святославовы насады. Он в рубахе холщевой, Опясаный мечом, Шел пустынной бечевою. С. для смелых нипочем! *ПП Хл[913] (88)*; Вот – мой восторг, мой с. в тот вечер в темном зале! Вот, бедная, зачем тревожусь за тебя! Вот чьи глаза меня так странно провожали, Еще не угадав, не зная... не любя! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; Взвейся к солнцу с новой силой, Загорись в его лучах. Прочь от робости постылой, Сбрось скорей постыдный с.. *Ес914 (1,97)*; «(...) Все волчицы строят гнезда В муромских лесах. В их глазах застыли звезды На ребячий с.. (...)» *ПП Ес914 (1,100)*; Обгорелые фигурки слов и чисел / из черепа, / как дети из горящего здания. / Так с. / схватиться за небо / высил / горящие руки «Лузитании». *М914-15 (388)*; В его лице я рыцарству верна. – Всем вам, кто жил и умерал без страха. – Такие – в роковые времена – Слагают стансы – и идут на плаху. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв914 (1,202)*; Пролегла песчаная дорога До сибирских гор. // Затерялась Русь в Мордве и Чуди, Нипочем ей с.. И идут по той дороге люди, Люди в кандалах. *Ес915 (1,179)*; В бедном Перу стихи мои даже / в запрете под страхом пыток. / Судья сказал: «Те, что в продаже, / тоже спиртной напиток». *М915 (41.2)*; Гроза близка. У сада пахнет Из высыхающего рта Крапивою, кровлей, тленьем, страхом. Встае в колонны рев скова. *П915 (1,88.2)*; Поджав незыбнущие ноги, На камне северном она Сидит и смотрит на дороги. // Я чувствовала смутный с. Пред этой девушкой воспетой. Играли на ее плечах Лучи скудеющего света. *Ахм916 (95.2)*; , онемев от удивленья, Ты ўзришь новые миры – Невероятные виденья, Создания моей игры... // Дрожа от страха и бессилья, Тогда шепнешь ты: отпусти... И, распустив тихонько крылья, Я улынусь тебе: лети. *АБ916 (III,60)*; Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. (...) Но что это, Боже? Не бьется ль тише? Со страхом к сердцу прижалась рука... Плотник, ведь ты не достроил крыши Не посадил на нее конька! *Куз916 (165)*; Осторожно поднимаю глаза, / роюсь в пиджачной куче. / «Назад, / наз-зад, / назад!» / С. орет из сердца. / Мечется

по лицу, безнадежен и скучен. *M916 (55)*; Но вот петухи начинали пугаться Потемок и силились скрыть перепуг, Но в глотках рвались хлостые фугасы, И с. фистулой голосил от потуг, И гасли сторожары, и, как по заказу, С лицом пучеглазого свечегаса Показывался на опушке пастух. *П916,28 (I,103)*; Ревут валы, Поет гроза! Из синей мглы Горят глаза. // За взмахом взмах, Над трупом труп; Ломает с. Свой крепкий зуб. *Ес917 (I,263)*; Не гнетет немая млечность, Не тревожит звездный с.. Полюбил я мир и вечность, Как родительский очаг. *Ес917 (I,286)*; Горят, горят иголки, – Удар стеклянных шпаг, – В клубках нечистой смолки Прямится облик наг. Еще, еще усилье, – Плотнится пыльный прах, А в жилах, в сухожилиях Течет сладельный с. *Күз917 (182.2)*; Как над картою вин Мы на пальцы дули, Как в дымящий камин Полетели стулья. // Помнишь – шкаф под орех? Холод был отчаянный! Мой с., твой смех, Гнев домохозяйина. *Цв917 (I,362)*; Прочь, не трать труда, Держишь – выташу, Разорвешь – беда ль: Станет ниток шить. // Человек! Не с.? Делать нечего. Я – душа. Во прах Опрометчивый! *П918 (I,531)*; Кто меч смеет? – Не знавший страха. А я беспомощен и слаб, Как все, как вы, – лишь умный раб, Из глины созданный и праха, – И мир – он страшен для меня. *АБ919 (III,301)*; Ты занят всякими делами, Тебе, конечно, невдомек, Что вот за *этими* стенами И твой скрываться может рок... (Но, если б ты умом раскинул, Забыв жену и самовар, Со страху ты бы рот разинул И сел бы прямо на троттуар!) *АБ919 (III,310)*; Коней табун, людьми одетый, Бежит назад, увидев море. И моря с., ему нет сметы, Неодолимей детской кори. *Хл[919-20] (117.1)*; «Как много стонет мертвых тысяч Под покрывалом свежим праха! И я – последний живописец Земли неслыханного страха. Я каждый день жду выстрела в себя. За что? За что? (...)» *Хл919 (255)*; Оленей сбесившихся стадом, По пропастям и водопадам. Ночным табуном сумасшедших оленей, С веселием страха, быстрее, чем птаха! Таким он стоял, сумасшедший и гордый Певец (голубой темноты строгий кут, Морскою волною обвил его шею измятый лоскут). *Хл919,21 (263)*; На театре и на праздном вече Умирает человек. // Ибо нет спасенья от любви и страха, Тяжелее платины Сатурново кольцо, Черным бархатом завешенная плаха И прекрасное лицо. *ОМ920 (129)*; Не отвязать неприкрепленной лодки, Не услышать в меха обутой тени, Не превозмочь в дремучей жизни страха. // Нам остаются только поцелуи, Мохнатые, как маленькие пчелы, Что умирают, вылетев из улья. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (131)*; За блаженное бессмысленное слово Я в ночи советской помолось. // – Для тебя страшнее нет угрозы Ненавистник солнца, с., Чем неувядающие розы У Киприды в волосах! *ОМ920 (379)*; А завтра / снова / мир залить / вставало солнце ало. / И день за днем / ужасно злить / меня / вот это / стало. / И так однажды разозлясь, / что в страхе все поблекло, / в упор я крикнул солнцу: / «Слазь! / довольно шляться в пекло!» *M920 (86)*; Времени у нас часок. Дальше – вечность друг без друга! А в песочнице – песок – Утечет! // Что меня к тебе влечет – Совсе не твоя заслуга! Просто с., что роза шек – Отцветет. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,523)*; Руки в боки – ровно жар-самовар! Зычным голосом речёт: «Где гуслар?» // Дядька в ножки ей – совсем обопсел! Аж по-пёсьму от страху присел. *Цв920 (III,197)*; «Введешь в беду! Уйдешь – уйду: Ты – с лесенки, Я – с башенки!» // Качается, качается, Шелк вокруг колен курчавится. Как есть – дитя-проказница С. нагоняет, дразнится. // «Что пошатнулся? Ай – струхнул?» Царевич к ней на шаг ступнул. *Цв920 (III,216)*;

С., во тьме перебирая вещи, Лунный луч наводит на топор. За стеною слышен стук зловещий – Что там, крысы, призрак или вор? *Ахм921 (157.1)*; В том доме было очень страшно жить, И ни камина свет патриархальный, Ни колыбелька моего ребенка, Ни то, что оба молодцы мы были И замыслов исполнены, Не уменьшало это чувство страха. И я над ним смеяться научилась *Ахм[921] (255)*; Кора и розоватый цвет, – Все восстановлено из праха. Кто тленного не знает страха, Тому уничтоженья нет. Промчится ль ветра буйный конь, – Верхушки легкой не качает. Весна нездешняя венчает Главу, коль жив святой огонь. *Күз921 (239.1)*; Не страшны страхи эти: Огонь, вода и медь, А страшно, что в квинтете Меня заставят петь. // Не думай: «Не во сне ли?», Мой театральный друг. Я сам на самом деле Ведь только прачкин внук. *Күз921 (269.2)*; Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. (...) Зане свободен раб, преодолевший с., И сохранилось свыше меры В прохладных житницах в глубоких закромах Зерно глубокой, полной веры. *ОМ921,22 (137)*; Что делать страшной красоте Присевшей на скамью сирени, Когда и впрямь не красть детей? Так возникают подозренья. // Так зреют страхи. Как он даст Звезде превысить досяганье, Когда он – Фауст, когда – фантаст? Так начинаются цыгане. *П921 (I,202)*; Вином запечатанным С белой головкой над черным стеклом Жены черные шли. Кто отпечатает? – Лениво! Я – кресало для огнива Животно-испуганных глаз, глупо-прелестных черною прелестью, Под покрывалом, От страха спасителем. *Хл921,22 (353)*; Бессонные мальчишки – так – В больницах: Мама! С. и укор, ах и аминь... Взмах величавый... Над каменностью простынь – Две черных славы. *Цв921 (II,33)*; И всюду клевета сопутствовала мне. Ее ползучий шаг я слышала во сне И в мертвом городе под беспощадным небом, Скитаясь наугад за кровом и за хлебом. И отблески ее горят во всех глазах, То как предательство, то как невинный с.. *Ахм922 (164.1)*; С людведем на снегу барахтаясь, Обычной жизни с., таись! Вперед! Вперед! Вагага! Вперед! Вперед! *Хл922 (363)*; В напрасную струну Прах – взмах на простыню. Дань страху своему И праху своему. // Жарких самоуправств Час – и тишайших просьб. Час безземельных братств. Час мировых сиротств. *Цв922 (II,118.1)*; Спаси Господи, дым! – Дым-то, Бог с ним! А главное – сырость! С тем же страхом, с каким Переезжают с квартиры: *Цв922 (II,154.2)*; – Аль укусит Дружок? (Уж Маруса – шажок). // – Аль удушит Жених? (Уж Маруса – от них). // Не пошла б, каб не с.. Шаг да шаг – в воротах. *Цв922 (III,288)*; А уж мать с мосточку-то: – Как любилась-сваталась? Чем угощал-потчевал? – Загадками, страхами. *РП ib.*; Для того, глаза, прикрыты вы, Чтобы дочку не выпытывали: Тайную Скрытную. // Чтобы, коршуны над падалью, К себе дочку не выглядывали: В саваны. В ладаны. // И не надо нам тех страхов пытаться. Ан и на пол – пятак. *Цв922 (III,291)*; У меня ль жена без дна: Доставать – потонете. // Час живут – с. блюдут, День живут – слаще льнут, Год живут – сон без смут, Пятый стук – сына ждут. *Цв922 (III,312)*; Брось страхи, Брось думы! Мы – кумы, мы – кумы! // С дороги – да с вестью: Где ж крестник? Где ж крестник? *Цв922 (III,315)*; – Краса грозная! Листы – вещице! – По – морозилось, При – мерещилось! // Уж вы, птахи, Народ мёрзкий! К шутам, страхи! Гуляй, версты! *Цв922 (III,327)*; – Се – режки даренные, Чьи ночки? – Бариновы! // Мои страхи, Мои хрипы, Царем шито, Богом крыто. *ib.*; Мы стоя спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обрато в крепь родник журчит Цепочкой, пеночкой и речью. Здесь пишет с., здесь пишет сдвиг Свинцовой палочкой молочной, Здесь созревает черновик Учеников воды проточной. *ОМ923,37 (149), 923 (385)*; Мы стоя спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обрато в крепь родник журчит Цепочкой, пеночкой и речью. И не запишет патриарх На мягкой сланцовой дощечке [Записан] Ни этот сдвиг, [записан] ни этот с.. Читай: кремневых гор осечки. [стих.-вар.] *ОМ923 (383)*; Под

столом, / за шкафом вода. / С дивана, / сдвинут воды задеванием, / в окно проплыл чемодан. / Камин... / Окуроч... / Сам кинул. / Пойти потушить. / Петушится. / С.. / Куда? / К какому такому камину? / Верста. / За верстою берег в кострах. *M923 (417)*; А это... / Вы, кажется, знакомы?! – / Со страха к мышам ушедшие в норы, / из-под кровати полезли партнеры. / Усища – / к стеклам ламповым пыльники – / из-под столов пошли собутыльники. / Ползут с-под шкафа чтецы, почитатели. / Весь безликий парад подсчитать ли? *M923 (429)*; Ты распугал моих товарок, Октябрь, ты страху задал им, Не стало астр на тротуарах, И страшно ставней мостовым. *И923 (1,540)*; Встревожена – творческий с. Вторжения – бойся, с высот – Все крепости на пропасть! – Пожалуй – органом вспоеет. *Цв923 (II,161)*; Жемчугом станешь в ладонях сих! // О, не оплатят ни шейх, ни шах Тайную радость и тайный с. // Раковины... *Цв923 (II,214)*; Соединенное чародейство Страх, любви. Так Поликсена, узрев аейца Ахнула – и – // Знаете этот отлив атлантический Крови от щек? Неодолимый – прострись, пространство! – Крови толчок. *Цв923 (II,225)*; О завтра мое! – тебя Выглядываю – как поезд // Выглядывает бомбист С еще-сотрясеньем взрыва В руке... (Не одних убийств Бежим, зарываясь в гриву // Дождя!) Не расправы с., Не... – Но облака! но звоны! То Завтра на всех парах Проносится вдоль перрона // Пропавшего... *Цв923 (II,232.2)*; Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. Купи мне шаль, Отцу купи порты, У нас в дому Большие недостатки. // Мне с. не нравится, Что ты поэт, Что ты сдружился С славою плохую. Гораздо лучше б С малых лет Ходил ты в поле за сохою. (...)» [здесь: *прост.*] *РП Ес924 (II,211)*; Как снопы, лежат Трупы по полю. Кони в страхе ржут, В страхе топают. *Ес924 (III,145)*; Поезд на всех Парках. В каждом неясный С.. Видно, надев Браслет, Гонят на много Лет Золото рыть В горах. *Ес924 (III,172)*; С.. / Закрой глаза / и не гляди – как будто / идешь / по проволоке провода. / Как будто / минуту / один на один / остался / с огромной / единственной правдой. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Хрипел под сивушной банкой Про Нерчинск и Турухан: «Да, братец! Мы горе выдали, Но нас не запугивал страх...» // Медали, медали, медали Звенели в его словах. *РП Ес925 (III,199)*; «Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. (...)» Я часто хожу на пристань И, то ли на радость, то ль в с., Гляжу средь судов все пристальней На красный советский флаг. Теперь там достигли силы. Дорога моя ясна... (...)». *РП Ес925 (III,204)*; Черный человек Водит пальцем по мерзкой книге И, гнусая надо мной, Как над усопшим монах, Читает мне жизнь Какого-то прохвоста и забудыги, Нагоняя на душу тоску и с. *Ес925 (III,209)*; Каких убоюсь отрав? Все яды – водой отварною // Мне чудятся. Что мне рок С его родовыми страхами – Раз собственные, вдоль щек, Мне слезы – водою сахарной! *Цв925 (II,252.2)*; В оперении райских птах Демоны: stirb und tödte! Что есть музыка? Тайный с. Тайного рата Гёте – // Пред Бетховеном. *РП Цв925 (III,85.2)*; «Давайте посчитаемся. Едва сюда я прибыл, Я [Шмидт] все со дня приезда Вношу для вас в реестр, И вам всю душу выболтал Без страха, как на таинстве, Но в этом мало лестного, И тут великий риск. (...)» *РП П926-27 (1,307)*; Довольно, / довольно, / довольно / покорность / нести / на горбах. / Дрожи, / капиталова дворня! / Тряситесь, / короны, / на лбах! / Жир / ежь / с. / плах! / Трах! / тах! / Тах! / тах! *НАР М927 (547)*; – Здравствуй, Володя! / – Здравствуй, Оля! / – Завтра новогодие – / нет ли / соли? – / Делю, / в ладонях вешаю / шепотку / отсыревшую. / Одолевая / снег / и с., / скользит сестра, / идет сестра, / бредет / трехверстной Преснею / солить / картошку пресною. *M927 (570)*; Заведомость входа. Та сладкая (игры в с.!) Особого рода Отгяжка – с ключом в руках. *Цв927 (III,137)*; Скрыл / губу / ладоней ком, / стал / от страха остролицым. / «Новость: / предъявил... / губком... / ультиматум / австралийцам». *Ирон. М928 (345)*; Возвратясь / домой / с питей – / пил / с попом пунцоворожим, – / он / сечет / своих детей, / чтоб держать их / в страхе божьем. [о ханже] *M928 (347)*; Мне и грязь на худых сапогах Дорога! Дорога! Дорога! – А я – бык! а я – рог! а я – с.! На рога! на рога! на рога! *НАР Цв928 (III,145)*; Последние страхи. Потом – стремглав. Враг – те или ляхи? Брусилев прав. *Цв928,29-38 (III,158)*; Долгорук, долгозрак. У врага – новый враг. // Око есть, око нет. На валу – новый век: На врага – око, видь! – Свет и с. наводит. *Цв928,29-38 (III,164)*; Заголовком / жирно-алым / мозжечок / прикрывши / тощий, / ходят / тихо / по журналам / дореформенные тещи. / Саранчой / улыбки выев, / ходят / нэпманам на с. / анекдоты гробовые – / гроб / о фининспекторах. *M929 (361)*; О легковереье суетного страха: Он исключил два солнца из эфира Боясь увидеть их шепотью праха // Так вот она карающая пряжа Я убедился что вся прелесть мира Ресничного не долговечней взмаха. [стих.-вар. 933-34 (205.1)] *ОМ930-37 (402.1)*; О, как легко не знать и жить без страха: Эфир очей, глядевших в глубь эфира, Сметь уложить в слепую льюлку праха. [стих.-вар.] *ОМ930-37 (402.2)*;

Колот ресницы. В груди прикипела слеза. Чую без страха, что будет и будет гроза. *ОМ931 (171.1)*; Так, в Нагорном Карабахе, В хищном городе Шуше Я изведаль эти страхи, Соприродные душе. *ОМ931 (183)*; На дне той клетки едим натром Травится Терек, и руда Орет пред всем амфитеатром От боли, страха и стыда. *П931 (1,378)*; Скажите мне, друзья, в какой Валгалле Мы вместе с вами щелкали орехи, Какой свободой мы располагали, Какие вы поставили мне вехи. // И прямо со страницы альманаха, От новизны его первостатейной, Сбегали в гроб ступеньками, без страха, Как в погребок за кружкой мозельвейна. *ОМ932 (192)*, *930-37 (399.2)*; Тебе, старiku и неряхе, Пора сапогами стучать. // И вместо ключа Ипокрены Давнишнего страха струя Ворвется в калтурные стены Московского злого жилища. *ОМ933 (197.2)*; О, радужная оболочка страхи! Эфир очей, глядевших в глубь эфира, Взяла земля в слепую льюлку праха, – // Исполнилось твое желанье, пряжа, И, плачучи, твержу: вся прелесть мира Ресничного недолговечней взмаха. *ОМ933-34 (205.1)*; Обидел и обошел? Спасибо за то, что – стол Дал, стойкий, врагам на с. Стол – на четырех ногах // Упорства. *Цв933 (II,313.1)*; За то, что первых моих седин Сыновней гордостью встретил – чин, Ребачьей радостью встретил – с., – Не дам тебе – поседеть в сердцах! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,326.1)*; Хвататели минут, Читатели газет! // – Пошел! Пропал! Исчез! Стар материнский с.. Мать! Гуттенбергов *пресс* Страшней, чем Шварцев *прах!* *Цв935 (II,334)*; А в комнате опального поэта Дежурят с. и Муза в своей черед. И ночь идет, Которая не ведает рассвета. [посв. О.Э. Мандельштаму] *Ахм936 (179.1)*; В грозных айсбергах Марсово поле, И Лебяжья лежит в хрусталах... Чья с моею сравняется доля, Если в сердце веселье и с.. *Ахм938 (179.2)*; Ты [смерть] все равно придешь. Зачем же не теперь? (...) Иль отрави тифозным чадом, Иль сказочкой, придуманной тобой И всем до тошноты знакомой, – Чтоб я увидела верх шапки голубой И бледного от страха управдома. Мне все равно теперь. *Ахм939 (P,355.1)*; От того, что сделалось прахом, Обуянная смертным страхом И отмщания зная срок, Опустивши глаза сухие И ломая руки, Россия Предо мною шла на восток. *Ахм940-60 (296)*; Узнала я, как опадают лица, Как из-под век выглядывает с., Как клинописи жесткие страницы Страдание выводит на щеках, *Ахм940 (P,357.2)*;

Глухая пора листопада. Последних гусей косяки. Расстраиваться не надо: У страха глаза велики. // Пусть ветер, рябину заняв, Пугает ее перед сном. *П941 (II,27)*; Все переменится вокруг. Отстроится столица. Детей разбуженных испуг Во веки не простится. // Не сможет позабыться с., Изборождавший лица. Сторицей должен будет враг За это поплатиться. *П941 (II,40.1)*;

Полно мне леденеть от страха, Лучше кликну Чакону Баха, А за ней войдет человек... Он не станет мне милым мужем, Но мы с ним такое заслужим, Что смутится Двадцатый Век. *Ахм956 (275.2)*; Душа моя, печальница О всех в кругу моем! (...) Ты в наше время шкурное За совесть и за с. Стоишь могильной урною, Покоящей их прах. *П956 (II,75)*; Впрочем, что им, бесстыжим, Жалость, совесть и с. Пред живым чернокнижьем В их горячих руках? *П957 (II,117)*; Смерть стоит все равно у порога Ты гони ее или зови, А за нею темнеет дорога, По которой ползла я в крови. // А за нею десятилетия Скуки, страха и той пустоты, О которой могла бы пропеть я, Да боюсь, что расплачешься ты. *Ахм958 (334.1)*; О, кто бы мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебедя, мосты (...) И липы дивной красоты. И даже собственную тень, Всю искаженную от страха, И покаянную рубаху, И замогильную сирень. *Ахм959 (335.1)*; Любовь всех раньше станет смертным прахом, Смирится гордость, и умолкнет лесть, Отчаянье, приправленное страхом, Почти что невозможно перенести. *Ахм960-е (342.1)*;

Ты – другое... Ты б постыдился Быть, где слезы живут и с.. И случайно сам отразился В двух зеленых пустых зеркалах. *Ахм961 (363.2)*; Но умереть от нежности друг к другу Боялись мы – и этот с. все рос И постепенно заполнял пространство, Которое и так неодолимо И траурно лежало между нами... *Ахм963 (379.1)*; А тебе еще мало по-русски, И ты хочешь на всех языках Знать, как круты подъемы и спуски И почему у нас совесть и с.. *Ахм964 (341.5)*; Я поднимаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... (...) Похолодев от страха, свой собственный слышу стон. *Ахм965 (370.2)*

[-СТРАХ] см. ВСПОЛХНУТАЯ-СТРАХ

СТРАХОВАТЬ От Гефеста – со всем, что в оном – Дом, а яхту – от Посейдона. Оцените и мысль и жест: Застрахованность от божества! // От Гефеста? А шпиль над крышей – От Гефеста? Берите выше! Но и тише! От всех в одном: От Зевеса страхуют дом. *Цв926 (III,125)*

СТРАХОВКА [разг.] Еще плачетесь: без подмоги! Дурни, спрашивается, боги, Раз над каждым – язык неймет! – Каждым домом – богоотвод! // Бухты, яхты, гешефты, кофты – Лишь одной не ввели страховки: От имущества, только – сей: Огонь, страхующий от вещей. *Цв926 (III,125)*

СТРАХУ-ТУТ-СМЯТЕНЬЯ [нов.] «Не дави меня, Господь не велит. Не простой я паучок, – крестовик!» // И тоненько так, комарьей струной: «Не простой я паучок, – теремной!» // Ну и страху-тут-смятенья был! Ровно судорогой парня свело. *Цв920 (III,247)*

СТРАХУЮЩИЙ Чем обставились? Дуб и штоф? Застрахованность этих лбов! // Всё страхующих – вплоть до ситки Жестяной. Это ты – тростник-то Мыслящий? – Биллиардный кий! Застрахованность от стихий! *Цв926 (III,125)*; Бухты, яхты, гешефты, кофты – Лишь одной не ввели страховки: От имущества, только – сей: Огонь, с. от вещей. *ib.*

СТРАША 9 часов. / На своем постоянном месте / в Военной автомобильной школе / стоим, / зажатые казарм оградой. / Рассвет растет, / сомнением колет, / предчувствием с. и радуя. *М917 (65)*

СТРАШАСЬ [страшася Цв927] Напрасно, дева, ты бежала, Моей пытливости с.. Моя мечта дорисовала Тебя, волнуясь и смеясь. *АБ900 (I,341.2)*; Может быть, я безрассуден, Не с. нежданных ков, Но отъезд Ваш хоть и труден, Мне не страшен дальний Псков. *Куз911 (97.1)*; Увы, любовь! Да, это надо высказать! Чем заменить тебя? Жирами? Бромом? Как конский глаз, с подушек, жаркий, искося Гляжу, с. бессонницы огромной. *П918-19 (I,193.2)*; Он странно омрачался вдруг... Душа больная, но младая, С. себя (она права), Искала утешенья: чужды Ей становились все слова... *АБ919 (III,323)*; Из-за опушки козы Подходят, не с., И маленькие розы Румяно выжат войз. *Куз920 (227)*; Что-то нужно выправить: Либо ты на вздох Сдайся, на всесущие Все, – с. прошу – Либо – и отпущена: Больше не дышу. *Цв927 (III,138)*; О, как воздух цедок, Цедок, цедче сита Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). Цедок, цедче глаза Гётевского, слуха Рильковского... (Шепчет Бог, своей – страшася Мощи...) А не цедче Разве только часа Судного... *Цв927 (III,138)*

СТРАШАЩИЙСЯ Столб. Отчего бы лбом не стукнуться В кровь? Вдребезги бы, а не в кровь! Страшашимися сопредступниками Бредом. (Убитое – Любовь.) *Цв924 (III,39)*

СТРАШЕН [страшен Ес915; см. тж. СТРАШОН] Воспоминанья величаво, Как тучи, обняли закат, Нагромоздили груду башен, Воздвигли стены, города, Где небосклон был желт и с., И грозен в юные года... *АБ899 (I,335.2)*; Усталый конь копытом бил в тревоге – Спокойный днем, он к ночи не привык. Урюмый, неподвижный, полусонный, Знакомый лес был с. для меня, И я в просвет, луной осеребренный, Направил шаг храпящего коня. *АБ899 (I,337.1)*; Вы, карты, есть ли что в одно и то же время Приманчивее вас, пошлее и страшней! // Вы страшны нежностью похмелья, и науке, Любви, поэзии – всему вас предпочтут. Какие подлые не пожимал я руки, Не соглашался с чем?.. Скорей! Колоды ждут... *Анн900-е (102.1)*; Ясен путь, да с. жребий, Застывая, онеметь, – И по мертвому солнцу в небе Стонет раненая медь. *Анн900-е (120)*; Этой неге бледной, Этим робким чарам С. луч победный Кровью и пожаром. *Анн900-е (180.2)*; Я знаю: бабочки дрожащими крылами Не в силах потушить мучительное пламя, И знаю, кем огонь тот траурный раздут, С которого они сожженные падут... (...) И мертвых бабочек мне страшно трепетанье. *Анн900-е (199.1)*;

Но моя ворожба не напрасна: Пусть печально и страшно «вчера», Но сегодня – и тайно и страстно Заалело полнеба с утра. *АБ901 (I,481.1)*; Нам не с. вечный плен, Незаметна узость стен, И от грани и до грани Нам довольно содроганий, Нам довольно перемен! *АБ902 (I,193)*; Будет день, и распахнутся двери, Вереница белая пройдет. // Будут страшны, будут несказанны Неземные маски лиц... Буду я звать к Тебе: «Осанна!» Сумасшедший, распростертый ниц. *АБ902 (I,233)*; Ты не видишь спокойных твердынь, Нам не страшны твои непогоды. Догорающий факел закинь В безмятежные, синие воды. *АБ902 (I,251)*; В пути – глубокий мрак, и страшны высоты. Миндаль уже цветет, кузнечик тяжелеет, И каперса осыпались цветы. Но здешней суеты душа не сожалеет. *АБ902 (I,355.1)*; Я царь еще в жизни, – твоих багряниц Не с. ни звон мне, ни свет. Воспряну в отчизне, поверженный ниц, Исторгну последний ответ! *АБ902 (I,490.2)*; Приневестились Морская глубина! Невестная Морская быстрина! С ней жизнь волна, С ней смерть не страшна, Она, матушка, свободна, холодна! *АБ904 (II,52.1)*; В голубой

далекой спаленке Твой ребенок опочил. Тихо вылез карлик маленький И часы остановил. // Всё, как было. Только странная Воцарилась тишина. И в окне твоём – туманная Только улица страшна. *АБ905 (II,83)*; Не меня ты любишь, Млада, Дикой вольности сестра! Любишь краденые клады, Полуночный свист костра! // И в степях, среди тумана, Ты страшна своей красотой – Разметавшейся у стана Рьжей спутанной косой. *АБ905 (II,86)*; У женщин взор был тускл и туп. И с. был их взор: Я знал, что судороги губ Открыли их позор, *АБ906 (II,181)*; Я от счастья будто пьян. Все милы мне: капитан, Пассажиры и матросы, Лишь дорожные распрisos Мне страшны, чтобы мой ум Не утратил ясных дум. *Куз906 (28)*; А в зеркале по-прежнему знакомое лицо. И с пальца не скатилось обетное кольцо. // И поднял я бестрепетно на небо ясный взор – Не с., не слепителен был пламенный простор. *Куз908 (56.2)*; Твой с. вид, безмолвен лик, о дивный! Как враг иль вождь ты мне кивал, Искандер? Желаний медь, железо воль, воитель, Ты все в мече своем сковал, Искандер. Волшебник светлый, ты молчишь? вовеки Тебя никто, как я, не звал, Искандер! *Куз908 (138.3)*; В ненастье любят гуню, Земля сырая – обувь. Бежит вблизи бегунья, Смеются тихо оба. // [Его плечо высоко, Ее нога упруга, Им не страшна осока, Их не остановит куга.] *Хл[908] (51.2)*; Явьсь, о смерть, в каком угодно виде: Как кроткий вождь усопших христиан. Как дух царей, плененный в пирамиде, Как Азраил убитых мусульман! Мне не страшна, поверь, ничья личина, Ни слез моих, ни ропота не жди. Одна лишь есть любовная кручина, Чтоб вызвать вновь из глаз сухих дожди. *Куз909 (87.2)*; Стукнул в двери моей Фотис, – Мать мне открыла дверь, старую хмурую бровь. «Будет дома сидеть Фотис, – В сад к подруге пошла: разве ей с. дождь?» *ПП Куз909 (119.2)*; Грозись, грозись над головою, Звезды ужасной красота! Смолкай сердито за спиною, Однообразный треск винта! Но гибель не страшна герою, Пока безумствует мечта! *АБ910 (III,135)*; Нет, не парус, распятый и серый, В неизвестный край меня влечет – С. мне «подводный камень веры», Роковой ее круговорот! *ОМ910 (281.1)*;

Пусть с. путь мой, пусть опасен, Еще страшнее путь тоски... Как мой китайский зонтик красен, Натерты мелом башмачки! *Ахм911 (47.1)*; Четыре алмаза – четыре глаза, Два свиных и два моих. О, с., с. конец рассказа О том, как умер мой жених. *Ахм911 (307)*; «Проходит все, и чувствам нет возврата», Мы согласились мирно и спокойно, – С таким суждением все выходит стройно, И не страшна любовная утрата. *Куз911 (96.3)*; Может быть, я безрассуден, Не страшась неожиданных ков, Но отъезд Ваш хоть и труден, Мне не с. дальний Псков. *Куз911 (97.1)*; Забвенье тихое, беззлобное Сквозь трепет ярких фонарей, Но мне не страшно место лобное: Любовь, согрей меня, согрей! *Куз911-12 (110.2)*; «Плачьте, волны, плачьте, дети! И, красивой, больше нет. Кротким людям страшны сети Злого сумрака тенет. (...)» *ПП Хл911-12 (198.1)*; Пути для жизни разны: Здесь жизнь святого – там любовь, Нас стерегут соблазны. Зачем предстал ты вновь? Дола жизни с. опыт, Он страшит, страшит меня! За собой я слышу топот Белоглавого коня. *ПП Хл911-12 (200.1)*; [Ж р е ц:] О, юноши, крепче держите Их! Помните наши законы: Веревкой к столбу привяжите, И смелым страшны похороны. *ПП Хл911-12 (202.4)*; Серый ослик твой ступает прямо, Не страшны ему ни бездна, ни река... Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! *Цв911 (I,158)*; Не боюсь на земле ничего, В задыханьях тяжелых бледнея. Только ночи страшны оттого, Что глаза твои вижу во сне я. *Ахм912 (308.3)*; А другой – точно сразу поймет: Вздрогнут плечи, рука у него; Обернется – и нет ничего; Между тем – беспокойство растет. // Тем и с. невидимый взгляд, Что его невозможно поймать; Чувешь ты, но не можешь понять, Чьи глаза за тобою следят. *АБ912 (III,43)*; Таков наш безначальный мир. Сей конус – наша ночь земная. За ней – опять, опять эфир Планета плавит золотая... // И мне страшны, любовь моя, Твои сияющие очи: Ужасней дня, страшнее ночи Сияние небытия. *АБ912 (III,200)*; Немногие для вечности живут, Но если ты мгновенным озабочен – Твой жребий с. и твой дом непрочен! *ОМ912 (80.1)*; «(...) И хвостиную погонят Иль на веревке поведут. Мне чья-то поступь уж слышна. Ах, жизнь сурова и страшна!» *ПП Хл912 (222)*; «Красота страшна» – Вам скажут, – Вы накинете лениво Шаль испанскую на плечи, Красный розан – в волосах. (...) Вы задумаетесь грустно И твердите про себя: // «Не страшна и не проста я; Я не так страшна, чтоб просто Убивать; не так проста я, Чтоб не знать, как жизнь страшна». [обращ. к А.А. Ахматовой] *ПП АБ913 (III,143)*; Черный уголь – подземный мессия, Черный уголь – здесь царь и жених, Но не с., невеста, Россия, Голос каменных песен твоих! *АБ913 (III,268)*; Голоса поют, вызывает вьюга, С. мне уют... Даже за плечом твоим, подруга, Чьи-то очи стерегут! *АБ913 (III,286)*; Ты видишь степь: скрипит телега, Песня лебедя слышна, И живая смерть Олега Вещей юности страшна. *Хл913 (245)*; Так много камней брошено в меня. Что ни один из них уже не с., И стройной башней стала западня, Высокою среди высоких башен. *Ахм914 (78.1)*; Розы – с. мне цвет этих роз, Это – рьяжая ночь твоих кос? Это – музыка тайных измен? Это – сердце в плену у Кармен? [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,235)*; Как трактир, мне с. ваш страшный суд! / Меня одного сквозь горящие здания / проститутки, как святыню, на руках понесут / и покажут богу в свое оправдание. *М914 (34)*; У соседнего крыльца Свет погашен. Где-то любят без конца... Очерк Вашего лица Очень с.. *Цв914 (I,229)*; Правду сердце мое говорило, И ограда была не страшна, Не стучал я – сама открыла Неприступные двери она. *АБ915 (III,242.2)*; Ты гори, моя зарница, Не страшён мне вражий стан. Зацелует баловница, Как куплю ей сарафан. [здесь: *прост.*] *Ес915 (I,151)*; А! Это снова ты. Не отроком влюбленным, Но мужем дерзостным, суровым, непреклонным Ты в этот дом вошел и на меня глядишь. Страшна моей душе предгрозовая тишь. Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою, Врученным мне навек любовью и судьбою. Я предала тебя. И это повторять – О, если бы ты мог когда-нибудь устать! [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; Мимо ночных башен Площади нас мчат. Ох, как в ночи с. Рев молодых солдат! *Цв916 (I,269.2)*; Знаешь сам, ты и в море не тонешь, И в смертельном бою невредим. // Да, не страшны ни море, ни битвы Тем, кто сам потерял благодать. Оттого-то во время молитвы Попросил ты тебя поминать. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Я слышал про старость. Страшны прорицанья! Рук к звездам не вскинет ни один бурун. Говорят – не веришь. На лугах лица нет, У прудов нет сердца, бога нет в бору. *П917 (I,142.1)*; И уносит в ночь атаманов чёлн Персиянскую душу грешную. // И услышала Ночь – такую речь: – Аль не хочешь, что ль, Потеснее лечь? Ты меж наших баб – Что жемчужинка! Аль уж с. так? Я твой вечный раб, Персияночка! Полоняночка! *Цв917 (I,344)*; Так говорит по библии Пророк Есенин Сергей. // Время мое приспело, Не с. мне лязг кнута. Тело, Христово тело Выплюываю изо рта. // Не хочу воспринять спасения Через муки его и крест: *Ес918 (II,36)*; Нам ли страшны полководцы Белого стада горилл? Взвихренной конницей рвется К новому берегу мир. *Ес918 (II,71)*; В ближайший Души на этот скоп Пахнет руда, дохнет покойник. // И ночь обступит. Этот лед Ее тоски неопишем! Так с., может быть, отлет Души с последним поцелуем. *П918 (I,256)*; Безупречен и горд В небо поднятый лоб. Непонятен мне гроб, И не с. мне гроб. // Меж вельмож и рабов, Меж горбов и гербов, Землю роющих лоб – Я – из

рода дубов. *Цв918 (I,422.2)*; Кто меч скует? – Не знавший страха. А я беспомощен и слаб, Как все, как вы, – лишь умный раб, Из глины созданный и праха, – И мир – он с. для меня. *АБ919 (III,301)*; Старуха отвечала так: – Грешна весна, Страшна весна. // – Так Расскажи нам про Любовь! – Ей внук поет, что краше всех. Но, очи устремив в огонь, Старуха отвечала: – Ох! Грешна Любовь, Страшна Любовь! // И долго-долго на заре Невинность пела во дворе: – Грешна любовь, Страшна любовь... *РП Цв919 (I,472)*; А как бабушке Отходить, отходить, – Стали голуби В окно крыльями бить. // «Что уж с. так, Бабка, голос твой?» – «Не хочу отдать Девкам – мѳлодцев». *РП Цв919 (I,479)*; Не стыдись, страна Россия! Ангелы – всегда босые... Сапоги сам черт унес. Нынче с. – кто не бо! *Цв919-20 (I,502.1)*; Молнию метнула глазами: <...> И пошла, / и пошла, / и пошла, ругая. / Я ученый малый, милая, / громыханья оставьте ваши. / Если молния меня не убила – / то гром мне, / ей-богу, не с.. *М920 (89.2)*;

Лети, лети! Другим водителем Ведемся, набожные странники: Ведь ад воочию мы видели И нам геенна не страшна. // Мы миновали и чистилище – Венера в небе верно светится, И воздух розами очистился К веселой утренней весне. *Куз921 (256)*; Не страшны страхи эти: Огонь, вода и медь, А страшно, что в квинтете Меня заставят петь. // Не думай: «Не во сне ли?», Мой театральный друг. Я сам на самом деле Ведь только прачкин внук. *Куз921 (269.2)*; Огнепоклонник! С. твой Бог! Пляшет твой Бог, насмерть ударив! Думаешь – глаз? Красный всполох – Око твое! – Перебег зарев... [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,51)*; Вихрь! – Боги бы вернулись вспять, Орлам он страшен... Ввысь, первенец! – За пядью пядь – Высь *будет* нашей! *Цв921 (III,16)*; Не Муза, не Муза, – не бранные узлы Родства, – не твои пути, О дружба! – Не женской рукой, – лютотой, Затянут на мне – Узел. // Сей с. союз. – В черноте рва Лежу – а Восход светел. О кто невесомых моих два Крыла за плечом – Взвесил? *ib.*; И этот пропал, Но еще далек Девятый вал. Как будет с., О, как велик, Средь голых пашен Новый родник! *Куз922 (240.2)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон твой впрямь был с., То он был там, где, шпатою пашен Стуча, шагает тишина. *П922 (I,532.1)*; – Марусь, а Марусь! // Спасай мою кызты! Сестрица, проснись! // Спит царь, спит и вор. – Встань, встань на дозор! // Зол, с. и гол. Осинový кол, // Сестрица, готовь! Спасай мою кровь! *РП Цв922 (III,288)*; Ан и настезь – двѳрочка: Мороженный дых. Да голосом оборочным: – Здравствуй, жених! // Поклон долог, Оскал с.. – Мать под полог Ушла, – вспляшем! *Цв922 (III,295)*; Я знаю мой голос: / паршивый тон, / но с. / силою ярой. / Кто выдывал, / не усомнится, / что / я / был бы услышан Тамарой. *М924 (139)*; Столпов империализма / непреклонные колонны – / буржуи / пяти частей света, / вежливо / приподымая – / цилиндры и короны, / кланяются / Ильичевой республике Советов. / Нам / не страшно / усилие ничье, / мчим / вперед / паровозом труда... / и вдруг / стопудовая весть – / с Ильичем / удар. *М924 (507)*; Он – рулевой И капитан, Страшны ль с ним Шквальные откосы? Ведь, собранная С разных стран, Вся партия – его Матросы. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; С. чиновник – лицо как тюфак, Нету его ни жалчей, ни нелепей. Командированный – мать твою так! – Без подорожной в армянские степи. *ОМ930 (167.2)*;

И лучше бросить тысячу поэзий, Чем захлебнуться в родовом железе, // И пращурь нам больше не страшны: Они у нас в крови растворены. *ОМ935 (308.1)*; Мир начинался с. и велик: Зеленой ночью папоротник черный, Пластами боли поднят большевик – Единый, продолжающий, бесспорный, *ОМ935 (308.2)*;

Меняются названия городов, И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать. И медленно от нас уходят тени, Которых мы уже не призываем, Возврат которых был бы с. нам. *Ахм945 (257)*; Наверно, с. был и грозен юный царь, Когда он произнес: Ты уничтожишь Фивы. И старый вождь узрел тот город горделивый, Каким он знал его еще когда-то встарь. *Ахм961 (242.2)*

СТРАШИЛИЩЕ [разг.] Собыются тучи в ком, Глазами не осилишь, А чрез туман, гуськом Бредет толпа страшилищ. *П936 (II,17.2)*

СТРАШИТЬ Эх, заснуть бы спозаранья, Да страшат набегу сна, Как безумного желанья Тихий берег умиранья Захлестывшая волна. Свечка гаснет. Ночь душна... Эх, заснуть бы спозаранья... *Анн900-е (71.2)*; Пути для жизни разны: Здесь жизнь святого – там любовь, Нас стерегут соблазны. Зачем предстал ты вновь? Доля жизни страшен опыт, Он страшит, страшит меня! За собой я слышу топот Белоглавого коня. *РП Хл911-12 (200.1)*; Горько внимает Европа могучий плеск, Тучное море кругом закипает в ключ, Видно, страшит ее вод маслянистый блеск И соскользнуть бы хотелось с шершавых круч. *ОМ922 (141.1)*; Вас чествуют. Чуть-чуть страшит обряд, Где вас, как вещь, со всех сторон покажут И золото судьбы посеребрят, И, может, серебрить в ответ обяжут. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; [Слышно издали:] Лаской страшишь, оскорбляешь мольбой, Входишь без стука. Все наслаждением будет с тобой – Даже разлука. *РП Ахм961 (228.2)*

СТРАШИТЬСЯ И Ты огласи их славой равной, И равной тайной согласи, И, раб лукавый, своенравный, Обоим жертвы приноси! // Но трепещи грядущей кары, Страшись грозящего перста: Твои блаженства и пожары – Всё – прах, всё – тлен, всё – суета! *АБ900 (I,348.2)*; Дышу и мыслю и терплю. Кровавый запад так чудесен... Я этот час, как сон, люблю, И силы нет с. песен. *АБ902 (I,511.1)*; Можешь, Дева, прочесть Про душу мою. Можешь Ты увидеть, Что Тебя лишь страшусь И, на черную рать Нападаю, молось! *АБ903 (I,530.1)*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. *АБ909 (III,114)*; О друг мой милый, что с. смерти? Зачем ты веришь краткому отливу? Зачем ты смотришь горько вслед закату? Зачем сомненье не вступать в долину? Ведь ждет в долине, кто тебя лишь любит И кто не знает, что такое убыль. *Куз909 (88.1)*; И тебе говорю, Америка, Отколота половина земли, – Страшись по морям безверия Железные пускать корабли! *Ес918 (II,40)*; Ах, Ева, Ева, Ева! О, искуситель змей! Страшись Иеговы гнева, Из фиги фаргук шей! *Куз920 (227)*; Чтоб не узрел его Зевес – Молись! // При первом шелесте Страшись и стой. Ревнивы к прелести Они мужской. // Звериной челюсти Страшной – их зов. Ревниво к прелести Гнездо богов. *Цв921 (II,30)*; Страшись меня как крыжача, Держись как чумного монгола, Я ночью краем пиджака Касался этих строк про голод. *П922 (I,532.2)*; Чего я страшусь? Обещаюся в пятницу выпустить. За речь – оказалось. Но на сердце точно ободья, И трудно дышать мне, и чувствую, нет во мне гибкости. Какой я политик и что меня ждет на свободе? *РП П926 (I,567)*

СТРАШЛИВ [кр. ф. прил. страшливый (пугливый, боязливый); устар. и прост.] Принесли тут ангелы Разбойничью душу, Черна и страшлива, К ангелам прижалась. И кладут тут мурины На левую чашку Все грехи, неправду, Татьбы и убийства. Расплакались ангелы, Красные юноши: Нечего класть им На правую чашку. *Куз902 (150)*

СТРАШНЕЕ [см. тж СТРАШНЕЙ] Мне страшно с Тобой встречаться. С. Тебя не встречать. Я стал всему удивляться, На всем уловил печат. *АБ902 (I,237)*; Пусть страшен путь мой, пусть опасен, Еще с. путь тоски... Как мой китайский зонтик

красен, Натерты мелом башмачки! *Ахм911 (47.1)*; И мне страшны, любовь моя, Твои сияющие очи: Ужасней дня, с. ночи Сияние небытия. *АБ912 (III,200)*; У ворот Ерусалима Солнце черное взошло. // Солнце желтое с., – Баю-баюшки-баю, – В светлом храме иудей Хоронили мать мою. *ОМ916 (114.1)*; Двадцатый век... Еще бездомней, Еще с. жизни мгла (Еще чернее и огромней Тень Люцеферова крыла). *АБ919 (III,305)*; Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. / С. Врангеля обывательский быт. / Скорее / головы канарейкам сверните – / чтоб коммунизм / канарейками не был побит!» *РП М920-21 (91)*; За блаженное бессмысленное слово Я в ночи советской помолось. // – Для тебя с. нет угрозы Ненавистник солнца, страх, Чем неувядающие розы У Киприды в волосах! *ОМ920 (379)*; Тает в бочке, словно соль, звезда, И вода студеная чернее. Чище смерть, соленее беда, И земля правдивей и с.. *ОМ921 (140.1)*; Слоны исчезали, как зайцы, Почувяв ее приближавший запах. Они бежали табунами в страну Сибири и березы, С. не видели сов они, Желтым костром глаз очарованы, – Совы слонов! *Хл921 (342)*; С. пуль – / оттуда / сюда вот, / кухаркой оброненное между зевот, / проглоченным кроликом в брюхе удава / по кабелю, / вижу, / слово ползет. / С. слов – / из древнейшей древности, / где самку кльком добывали люди еще, / ползло / из шнура – / скребущей ревности / времен троглодитских тогдашние чудище. *М923 (415)*; Ты знаешь / путь / на завод Михельсона? / Найдешь / по крови / из ран Ильича. / Эсеры / целят / не очень верно – / другим концом / да себя же / в бровь. / Но бомб с. / и пуль револьверных / осада голода, / осада тифов. *М924 (500)*; [*Первый:*] Мы запретное вкусили знание, И в бездонных пропастях сознания Чем прозрачней, тем с. зданья, И уже сквозит последний час... *РП Ахм[946] (376.4)*; И чем сильней они меня хвалили, Чем мной сильнее люди восхищались, Тем мне с. было в мире жить, И тем сильней хотелось пробудиться, И знала я, что заплачу сторицей В тюрьме, в могиле, в сумасшедшем доме, *Ахм955 (254)*; Ее несем мы, как святой вериги, Глядим в нее, как в адский водоем. Всего с., что две дивных книги Возникнут и расскажут всем о всем. *Ахм963 (380.2)*

СТРАШНЕЙ [*см. тж. СТРАШНЕЕ*] Вы, карты, есть ли что в одно и то же время Приманчивее вас, пошлее и с.! // Вы страшны нежностью похмелья, и науке, Любви, поэзии – всему вас предпочтут. Какие подлые не пожимал я руки, Не соглашался с чем?.. Скорей! Колоды ждут... *Анн900-е (102.1)*; И ночь уже идет сквозь черные вершины... // И стали – и скамья и человек на ней В недвижном сумраке тяжеле и с.. Не шевелись – сейчас гвоздики засверкают, // Воздушные кусты сольются и растанут, И бронзовый поэт, стяхнув дремоты гнет, С подставки на траву росистую спрыгнет. [о памятнике Пушкину в Царском Селе] *Анн900-е (121.2)*; Напрасно я боролся с богом. Он – громоносный чудодей – Над здешним, над земным чертогом Воздвиг чертог еще с.. *АБ900 (1,347.2)*; Чем больше хочешь отдохнуть, Тем жизнь с., тем жизнь с., Сырой туман ползет с полей, Сырой туман вползает в грудь По бархату ночей... *АБ909 (III,79)*; В прежних сил закат, К работе призван кат. А впрочем, все с. и проще: С плодами тел казненных на полях не вырастают рощи. Казнь отведена в глубь тайного двора – Здесь на нее взирает детвора. *Хл[909] (59.2)*; Сады тошнит от верст затишья. Столбняк рассерженных лощин С., чем ураган, и лише, Чем буря, в силах всполошить. *П915 (1,88.2)*; И только совесть с каждым днем с. Беснуется: великой хочет дани. Закрыв лицо, я отвечала ей... Но больше нет ни слез, ни оправданий. *Ахм916 (84.1)*; Имя прочтете мое, темное, как среди звезд Нева, Среди клюкву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», А имя мое с. и тревожной На столе пузырька. С парой костей у слов: «Осторожней, Живые пока!» *Хл916 (104.4)*; Да, на дороге теперь большой С коробом – страшно, с. – с душой! Тыщи – в кубышку, товар – в камыш... Ну, а души-то не утайшь! *Цв918 (1,407.1)*; Чтоб не узрел его Зевес – Молись! // При первом шелесте Страхись и стой. Ревнивы к прелести Они мужской. // Звериной челюсти С. – их зов. Ревниво к прелести Гнездо богов. *Цв921 (II,30)*; В городе Гаммельне лишь азы... Впрочем, язык прикусим. Страшное слово! С. грозы В полночь, гостей за гусем: // Я! *Цв925 (III,92)*; Хвататели минут, Читатели газет! // – Пошел! Пропал! Исчез! Стар материнский страх. Мать! Гуттенбергов *пресс С.*, чем Шварцев *прах!* *Цв935 (II,334)*; Но надо было мне себя уверить, Что это все случилось много раз, И не со мной одной – с другими тоже, – И даже хуже. Нет, не хуже – лучше. И голос мой – и это, верно, было Всего с. – сказал из темноты: *Ахм942 (256.1)*; Красотка очень молода, Но не из нашего столетья, Вдвоем нам не бывать – та, третья, Нас не оставит никогда. Ты подвигаешь кресло ей, Я щедро с ней делюсь цветами... Что делаем – не знаем сами, Но с каждым миготом нам с.. *Ахм963 (231.3)*; [*Она говорит:*] «...» С каждым разом глуше и упорней Ты в незримую стучался дверь, Но всего с., всего позорней То, что совершается теперь. *РП Ахм964 (374.1)*

СТРАШНЕЙШИЙ Я знал, что пожизненный мой собеседник, Меня привлекая страшной из тяг, Молчит, крепясь из сил последних, И вечно числится в негах. *П916,28 (1,93)*; Машину / души / с годами изнашиваешь. / Говорят: / – в архив, / исписался, / пора! – / Все меньше любится, / все меньше дерзается, / и лоб мой / время / с разбега крушит. / Приходит / страшной из амортизаций – / амортизация / сердца и души. *М926 (246)*

СТРАШНО [*тж. в знач. сказ.; тж. разг. очень*] Лишь об одном я не стану молчать; // Так это просто и с. звучит, Что поневоле душа заболит: // Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я страстно любил... *АБ899 (1,437.1)*; Мне с.. Чую приближенья Минут, когда нельзя мечтать, Когда желанья и стремления Душа не может различать. *АБ899 (1,440.1)*; Не сфальшивишь, так иди уж: у меня Не в окошке, так из кошки два огня. // Дам и брашна – волчьих ягод, белены... Только с. – месяц за год у луны... *Анн900-е (125)*; Ты придешь и на голос печали, Потому что светла и нежна, Потому что тебя обещали Мне когда-то сирень и луна. // Но... бывают такие минуты, Когда с. и пусто в груди... Я тяжел – и немой и согнутый... Я хочу быть один... уходи! *Анн900-е (156)*; Мало ль сыпано отравы?.. Только зори ль здесь кровавы Или был неистов зной, Но под лунной пеленой От росы сомлели травы... Иль за белою стеной С. травам в час ночной?.. *Анн900-е (187.2)*; Мечту моей тоскующей любви Твои глаза с моими делают немо... О белая, о нежная, живи! Тебя сорвать мне с., хризантема. *Анн900-е (189.1)*; Я знаю: бабочки дрожащими крылами Не в силах потушить мучительное пламя, И знаю, кем оронят тот траурный раздут, С которого они сожженные падут... Мне с., что с огнем не спят воспоминанья, И мертвых бабочек мне страшно трепетанье. *Анн900-е (199.1)*; Не с. ль иногда становится на свете? Не хочется ль бежать, укрыться поскорей? Подумай: на руках у матерей Все это были розовые дети. *Анн900 (60.2)*;

Весь горизонт в огне, и близко появление, Но с. мне: изменишь облик Ты, // И дерзкое возбудит подозренье, Сменив в конце привычные черты. «...» Как ясен горизонт! И лучезарность близко. Но с. мне: изменишь облик Ты. *АБ901 (1,94)*; Мне с. с Тобой встречаться. Страшнее Тебя не встречать. Я стал всему удивляться, На всем уловил печать. *АБ902 (1,237)*; Снова

нахмурилось небо, и будет ненастье. Сердцу влюбленному негде укрыться от боли. Так и счастливому с., что кончится счастье. Так и свободный боится неволи. *АБ903 (I,268)*; И слышу, слышу, будто кричу: «Поставьте в море на камне свечу! // Когда пристанет челнок жены, Мы будем вместе с ней спасены!» // И с., и тяжело в мокрый песок Бьют волны, шлют волны седой намек... *АБ903 (I,285)*; Девушке с.. Закрылась платочком. Темный вечер ближе. Солнце за трубой. Карлик прыгнул в лужицу красным комочком, Гонит струйку к струйке сморщенной рукой. *АБ904 (II,146)*; Как с.! Как бездомно! Там, у забора, Легла некрасивым мокрым комком. Плачет, чтобы ночь протянулась не скоро – Стыдно возвратиться с дьявольским клеймом... *ib.*; Ей казалось... казалось, близка зоря. // Но синей и синее полночь мерцала, Тая, млея, стгорая полношумной весной. И одна сказала... «Ты слышишь? – сказала. – О, как с., подруга... быть с тобой». *ПП АБ905 (II,167)*; Я знал, что судороги губ Открыли их позор, // Что пили ночь и забытье, Но день их опалил... Как с. мирное жилье Для тех, кто изменил! *АБ906 (II,181)*; Бедный зайчик прыгает Возле мокрых сосен, С. в лапы волку Серому попасть... *АБ906 (II,323)*; О, Дева, иду за тобой – И с. ль идти за тобой Влюбленному в душу свою, Влюбленному в тело свое? [обращ. к Деве-Революции] *АБ906 (II,324)*; Нет возврата. Уж поздно теперь. Хоть и с., хоть грозный и темный ты, Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. *Цв908 (I,23.1)*; Хоть над подушкой икона, Но с.! – «Ах, вернись домой!»... Он тихо плакал. Вдруг с балкона Раздался голос: «Мальчик мой!» *Цв908 (I,24.1)*; «Багдад или Константинополь Я вам завуюю, ma belle!» // «Как вы улыбаетесь редко, Вас с., маркиза, обнять!» Темно и прохладно в беседе. «Ну что же! пойдём танцевать?» *ПП Ахм909] (40.2)*; Он был со мной еще совсем недавно... // Я слышу: легкий трепетный смычок, Как от предсмертной боли, бьется, бьется, И с. мне, что сердце разорвется, Не допишу я этих нежных строк... *Ахм909 (43.2)*; Так. Буря этих лет прошла. Мужик поплелся бороздою Сырой и черной. Надо мною Опять звенят весны крыла... // И с., и легко, и больно; Опять весна мне шепчет: *встань...* // И я целую богомольно Ее невидимую ткань... *АБ909 (III,92)*; Когда душа твоя немела, Не ты ли пела: «С ним ночью с. говорить»? Звучал твой голос так несмело, – Ты разумела, Чем может нас судьба дарить. *Куз909 (114)*; Боги, что за противный дождь! День и ночь он идет, гулко стуча в окно. Так, пожалуй, мне долго ждать, Чтобы крошка Фотис в садик ко мне пришла. С. ноги смочить в дожде, Чистой туники жаль, жаль заплетенных кос. *Куз909 (119.2)*; Так с. плыть с его душой И с нею же терпеть крушенье, Как с., будучи левшой, Поверенного взять в лишения. (...) Как с. – вспоминать со дна, Со дна, где все навеки жалко, Там в поднебесии видна Твоя нетонущая палка. *П909-20-е (I,588)*; Том в счастье с Бэки полон веры. Вот с факелом Индеец Джо Блуждает в сумраке пещеры... Кладбище... Вещий крик совы... (Мне с.!) Вот летит чрез кочки Приемыш чопорной вдовы, Как Диоген живущий в бочке. *Цв909 (I,44)*; В зале с.: там ведьмы и черти Появляются все вечера. Папа болен, мама в концерте... Спать пора! *Цв909 (I,47)*; В дом вступает Командор... // Настежь дверь. Из непомерной стужи, словно хриплый бой ночных часов – Бой часов: «Ты звал меня на ужин. Я пришел. А ты готов?» // На вопрос жестокий нет ответа, Нет ответа – тишина. В пышной спальне с. в час рассвета, Слуги спят, и ночь бледна. *АБ910-12 (III,80)*; В начале лета, юностью одета, Земля не ждет весеннего привета, Не бережет погожих, теплых дней, Но, расточительная, все пышней Она цветет, лобзанием согрета. // И ей не с., что далеко где-то Конец таится радостных лучей, И что недаром плакал соловей В начале лета. *Куз910 (96.1)*; Мне стало с. жизнь отжить – И с. дерева, как лист, отпрямить, И ничего не полюбить, И безмянным камнем кануть; *ОМ910 (275.2)*; То кавалеру даст, смеясь, цветок, То, не смутясь, подсядет к злым старухам, Твердит о долге, теребя платок. И с. мил упрямый завиток Густых волос над этим детским ухом. *Цв910 (I,78)*;

Умеет [любовь] так сладко рыдать В молитве тоскующей скрипки, И с. ее угадать В еще незнакомой улыбке. *Ахм911 (23.1)*; В пушистой муфте руки холодели. Мне стало с., стало как-то смутно. О, как вернуть вас, быстрые недели Его любви, воздушной и минутной! *Ахм911 (26.2)*; Вижу, девочка босая Плачет у плетня. // С. мне от звонких воплей Голоса беды, Все сильнее запах теплый Мертвой лебеды. *Ахм911 (34.2)*; Сердце темное измаялось В нежилом дому твоём. Боля я знаю нестерпимую. Стыд обратного пути... С., с. к нелюбимому, С. к тихому войти. *Ахм911 (48)*; [С в я т о с л а в:] И снова, меж вас пролетага, Вскрикну: «Иду я на вы!» Горе: кайма золотая Обвила пространство главы. Чело, презиравшее неги, И лоб, не знавший слов «страшно», Налили вином печенегИ И пили так, славя мной брашно. *ПП Хл911-13 (449)*; В щелочку смотрю я: конокрады Зажигают под холмом костер. // И, пророча близкое ненастье, Низко, низко стелется дымок. Мне не с.. Я ношу на счастье Темно-синий шелковый шнурок. *Ахм912 (62)*; А сердцу стало с. биться. Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных таится Чуть слышный запах табака. *Ахм912 (74.1)*; Когда же конец? Назойливому звуку Не станет сил без отдыха внимать... Как с. всё! Как дико! – Дай мне руку, Товарищ, друг! Забудемся опять. *АБ912 (III,41)*; Как с. изменилось тело, Как рот измученный поблек! Я смерти не такой хотела, Не этот назначала срок. *Ахм913 (129.2)*; Еще я помню, как виденье, Степной пожар в ночной тиши... Но с. мне опустошенье Твоей замученной души. *НАР Ахм913 (310.1)*; Что-то в мире происходит. Утром с. мне раскрыть Лист газетный. Кто-то хочет Появиться, кто-то бродит. Иль – раздумал, может быть? *АБ913 (III,45)*; Он весь во мгле и весь – подобье Стихами отягченных губ, С порога смотрит исподлобья, Как ночь, на объяснения скуп. // Мне с. этого субъекта, Но одному ему вдова, Зачем, ненареченный некто, – Я где-то взял им напрокат. [здесь: в нестанд. конструкции] *П913,28 (I,59)*; Там за сердцем я не уследила, И его украли у меня. (...) Ах! не трудно угадать мне вора, Я его узнала по глазам. Только с. так, что скоро, скоро Он вернет свою добычу сам. *Ахм914 (51.1)*; На шелковом одеяле Сухая лежала рука. // А закинутый профиль хищный Стал так с. тяжел и груб, И было дыханья не слышно У искусанных темных губ. *Ахм914 (105)*; И, надрываясь / в метелях полуденной пыли, / врывается к богу, / боится, что опоздал, / плачет, / целует ему жилистую руку, / просит – / чтоб обязательно была звезда! – / клянется – / не перенесет эту беззвездную муку! / А после / ходит тревожный, / но спокойный наружно. / Говорит кому-то: / «Ведь теперь тебе ничего? / Не с.? / Да?!» *ПП М914 (33)*; Я вышел на площадь, / выжженный квартал / надел на голову, как рыжий парик. / Людям с. – у меня изо рта / шевелит ногами непрожеванный крик. *М914 (34)*; Звезды в платочках из синего ситца / визжали: / «Убит, / дорогой, / дорогой мой!» // И глаз новолуния с. косится / на мертвый кулак с зажатой обоймой. *М914 (36)*; На сборное место, город! За город! И вьюга дымится, как факел над нечистью. // Пушинки непрошено валяются на руки. Мне с. в безлюдьи пороши разнузданной. Снежинки снуют, как ручные фонарики. Вы узнаны, ветки! Прохожий, ты узнан! *П914,28 (I,77)*; Среди пятипудовых теток Он с виду весит ровно пуд: Так легкий, резок, строен, четок, Так с. худ. [об Эллисе] *Цв914 (III,8)*; Серой белкой прыгну на ольху, Ласочкой пугливой пробегу, Лебедью тебя я стану звать, Чтоб не с. было жениху В голубом кружащемся снегу Мертвую невесту поджидать. [обращ. к Н.В. Недоброво]

Ахм915 (118.1); Машет колдунья руками костлявыми. Звезды моргают из туч над дубравами. Серьгами змеи под космы привешены, Кружатся с вьюгою с. и бешено. Пляшет колдунья под звон сосняка. *Ес915 (1,169)*; Говорю тебе на случай, Если изменю: // Чьи б ни целовала губы Я в любовный час, Черной полночью кому бы С. ни клялась, – // Жить, как мать велит ребенку, Как цветочек цвеств, Никогда ни в чью сторонку Глазом не повесть... [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (1,225.1)*; Я только крест с собой взяла, Тобою данный в день измены, – Чтоб степь полынная цвела, А ветры пели, как сирены. // И вот он на пустой стене Хранит меня от горьких бредней, И ничего не с. мне Припомнить, – даже день последний. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (95.1)*; Мы увидели: на гору, к лесу Пробирался хромой человек. // Было с., что он обгоняет Тройку сытых, веселых коней, Постоит и опять ковьялет Под тяжелою ношей своей. *Ахм916 (122.1)*; Сочтенных дней осталось мало. Уже не с. ничего, Но как забыть, что я слыхала Биенье сердца твоего? *Ахм916 (350.1)*; Скупались звезды в невидимом бреде. Жутко и с. проснувшейся бредне. Пьяно кружуся я в роще помятой, Хочется звезды рукою памяти. *Ес916 (1,209)*; Сырая даль от птичьих стай чернела, И связанные руки затекли; Царевича везут, немеет с. тело – И рыжую солому подожгли. *ОМ916 (110.1)*; Это вы, это вы тихо прочтете О том, как ударил в лоб, Точно кисть художника, дроби ком, Я же с зеленым гробиком У козырька Пойду к доброй старой тете. Сейчас все чары и насморк, И даже брашна, А там мне не будет с.. – На смерть! *Хл916 (104.4)*; Вот черные зданья качнутся, И на землю я упаду, – Теперь мне не с. очнуться В моем деревенском саду. *Ахм917 (93.2)*; С., сладко, неизбежно, надо Мне – бросаться в многопennyй вал, Вам – зеленоглазую наядой Петь, плескаться у ирландских скал. // Высоко – над нами – над волнами, – Как заря над черными скалами – Веет знамя – Интернационал! [обращ. к З.Н. Гиппиус] *АБ918 (III,372.1)*; Где ввысь от утеса подброшен Фонтан, и кого-то позвать Срываюся гребни, но – тошно И с., и – рвется фосфат. *Пл918 (1,184)*; В черном небе слова начертаны – И ослепли глаза прекрасные... И не с. нам ложе смертное, И не сладко нам ложе страстное. *Цв918 (1,401.2)*; Дóроги – хлебушек и мука! Кушаем – дырку от кренделька. Да, на дороге теперь большой С коробом – с., страшной – с душой! Тыщи – в кубышку, товар – в камыш... Ну, а души-то не утаишь! *Цв918 (1,407.1)*; Жнец – милосерден: сожнет и свяжет, Поле опять прорастет травой... А равнодушного – Бог накажет! С. ступать по душе живой. // Друг! Неизжитая нежность – душит. Хоть на алтын полюби – приму! Друг равнодушный! Так с. слушать Черную полночь в пустом доме! *Цв918 (1,414.1)*; [Не виновность:] Свой букварь забросил школьник, Мух пугает по лесам. Ах, как с., ах, как больно! Не бежать ли вздумал сам? *РП Куз919-20 (223.2)*; Вернись ко мне скорее, Мне с. без тебя, Я никогда сильнее Не чувствовал тебя, И все, чего хочу я, Я вижу наяву. Я больше не ревную, Но я тебя зову. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; «Я с. нищ, Вы так бедны, Так одиноч и так один. Так оба проданы за грош. Так хороши – и так хорош... // Но нету у меня жезла...» – Запиской печку разожгла... *РП Цв920 (1,514.1)*; Все повторяю я – и все жесточе Снова – опять – Как в темноте, когда так с. хочешь Спать – и не можешь спать. *Цв920 (1,548.2)*; – Он тебе не муж? – Нет. Вернись в воскрешенье душ? – Нет. – Так чего ж? Так чего ж поклоны бьешь? – Отойдешь – В сердце – как удар кулашный: Вдруг ему, сыночку, с. – Одному? *Цв920 (1,574.2)*; Тут речи нежные лились: «Теперь не с. с башни вниз...» И – дрожью соловьиной – Смех легкий, шаловливый. // «Моя исполнилась – вся сласть! Моя исполнилась – вся страсть!» *РП Цв920 (III,216)*;

Упрямая, жду, что случится, Как в песне случится со мной, – Уверенно в дверь постучится И, прежний, веселый, дневной, // Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил. Не будет ни с., ни боли... Ни роз, ни архангельских сил. *Ахм921 (162.1)*; В том доме было очень с. жить, И ни камина свет патриархальный, Ни колыбелька моего ребенка, Ни то, что оба молодые мы были И замыслов исполнены, Не уменьшало это чувство страха. *Ахм921 (255)*; Не страшны страхи эти: Огонь, вода и медь, А с., что в квинтете Меня заставят петь. // Не думай: «Не во сне ли?», Мой театральный друг. Я сам на самом деле Ведь только прачкин внук. *Куз921 (269.2)*; На звучный пир в элизиум туманный Торжественно уносится вагон: Павлиний крик и рокот фортепьянный. Я опоздал. Мне с. Это – сон. *ОМ921 (139)*; Пронесишь равенство, как вьюк, Несешься вскачь, остановивши время Над самой пропастью письменного стола, – Где с. заглянуть, – Чтоб звон чернильных струй, Чей водопровод – Дыхание песчаных вьюг, Дал равенство костру И умному огню в глазах Холодного отца чернильных рек, [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Среди прославленных и юных Ты был всех лучше для меня, // В такой-то срок, в таком-то годе Мы встретимся, быть может, вновь... Мне с., – ведь душа проходит, Как молодость и как любовь. [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; Вот / фон. / В постели она. / Она лежит. / Он. / На столе телефон. / «Он» и «она» баллада моя. / Не с. нов я. / С. то, / что «он» – это я, / и то, что «она» – / моя. *М923 (410)*; Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то с. рыча, / то вызвана лирико. / От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. *М923 (431)*; Руки крестом, / крестом / на вершине, / ловлю равновесие, / с. машу. / Густеет ночь, / не вижу в аршине. / Луна. / Подо мною / льдистый Машук. *М923 (443)*; Где б ни умер, / умру поя. / В какой трущобе ни лягу, / знаю – / достоин лежать я / с легкими под красным флагом. / Но за что ни лечь – / смерть есть смерть. / С. – не любить, / ужас – не сметь. / За всех – пуля, / за всех – нож. / А мне когда? / А мне-то что ж? *М923 (446)*; Ты распугал моих товаров, Октябрь, ты страху задал им, Не стало астр на тротуарах, И с. ставней мостовым. *Пл923 (1,540)*; «Эй, ямщик, неси вovsky! Чай, рожден не слабым! Душу вытрясти не жаль по таким ухабам. // А ямщик в ответ одно: «По такой метели Очень с., чтоб в пути лошади вспотели». *РП Ес924 (II,153)*; Октябрь! Октябрь! Мне с. жаль Те красные цветы, что пали. Головку розы режет сталь, Но все же не боюсь я стали. *Ес924 (II,223.2)*; Шаганэ ты моя, Шаганэ! Там, на севере, девушка тоже, На тебя она с. похожа, Может, думает обо мне... Шаганэ ты моя, Шаганэ. *Ес924 (III,11)*; Ступени растут, / разрастаются в риф. / Но вот / затихает / дыханье и пенье, / и с. ступить – / под ногою обрыв – / бездонный обрыв / в четыре ступени. / Обрыв / от рабства в сто поколений, / где знают / лишь золота звонкий резон. / Обрыв / и край – / это гроб и Ленин, / а дальше – / коммуна / во весь горизонт. *М924 (510)*; Ах, метель такая, просто черт возьми. Забивает крышу белыми гвоздями. Только мне не с., и в моей судьбе Непутевым сердцем я прибит к тебе. *Ес925 (III,111)*; Трам с товарищами вместе Околачивается. // – Вот летит автомобиль-грузовик – Мне не с.. Я трамвай. Я привык. Но скажите, где мой брат, где мой Клик? – Мы не знаем ничего, Не видали мы его. *РП Детск. ОМ925 (325)*; Сядут там же за грехи тирана В грязных ключьях поседелых пасм. Будет так же ветрен день весенний, Будет с. стать живой мишенью, Будут высшие соображенья И капли вешней дребедень. *Пл926-27 (1,332)*; – Я слеп и ничего не вижу, А и видал бы – не обижу. – Тебе не с.? – Нет, чего? – Я, может быть... убил кого! *РП Куз928 (319)*; Ухо в метр / – никак не менее – / за начальством / ходит сзади, / чтоб, услышав / ихнее / мнение, / завтра / это же сказать им. / Если ж / старший / сменит мнение, / он / усвоит / мнение старшино: / – Меньше – / это

не именье, / потерять его / не с. – *РП Ирон. М928 (325)*; Куда как с. нам с тобой, Товарищ большеротый мой! // Ох, как крошится наш табак, Щелкунчик, дружок, дурак! [обращ. к Н.Я. Мандельштам] *ОМ930 (160.1)*;

Нам с музыкой-голубою Не с. умереть, А там вороньей шубою На вешалке висеть... *ОМ931 (172)*; На высоком перевале В мусульманской стороне Мы со смертью пировали – Было с., как во сне. *ОМ931 (183)*; Если сама – меньше возможного, Не пожалеть красоты – Были ей Богом положены Брови в четыре версты: <...> Хату ресницами мечь... // Нет, не годится! С. от стольких громад! Нет, воспоем нашу девочку На уменьшительный лад // За волосочек – по рублику! [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цв936 (II,344.2)*; И ответил шелест скатный: – Мне бы только сына... // Стану я совсем другою Жизнью величаться. Будет зыбка под ногою Легкою качаться. // Будет муж прямой и дикий Кротким и послушным, Без него, как в черной книге, С. в мире душном... *РП ОМ937 (256)*; Но мне с.: войду сама я, Кружевную шаль не снимая, Улыбнусь всем и замолчу. С той, какою была когда-то, В ожерелье черных агатов, До долины Иосафата Снова встретиться не хочу... *Ахм940-60 (277)*;

Это – отмеченная избранница. Вечер ее вековечно протянется. Этой нимало не с. поговорки. Ей небывалая участь готовится: В золоте яблок, как к небу пророк, Огненной гостью взмечь в потолок. // Как я люблю ее в первые дни, Когда о елке толки одни! *П941 (II,33)*; Не с. под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, – И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. *Ахм942 (199.2)*; Темнеет жесткий и прямой Литейный, Еще не опозоренный модерном, И зави меня живут – Некрасов И Салтыков... Обоим по доске Мемориальной. О, как было б с. Им видеть эти доски! Прохожу. *Ахм945 (253.1)*

СТРАШНОЕ [*субст. прил.*] Он вчера нащептал мне много, Нащептал мне с., страшное... Он ушел печальной дорогой, А я забыла вчерашнее – забыла вчерашнее. [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ902 (I,243)*; Громко я стала читать молитву, Как меня маленькую учили. Чтобы мне с. не приснилось, Чтоб в нашем доме бед не бывало. *Ахм914 (267)*; Эй! / Господа! / Любители / святотатств, / преступлений, / боен, – / а самое с. / видели – / лицо мое, / когда / я / абсолютно спокоен? *М914-15 (388)*; Рассказали с., Дали точный адрес. Отпирают, спрашивают, Двигаются, как в театре. *П117 (I,132)*; Весь безликий парад подсчитать ли? / Идут и идут процессией мирной. / Блестят из бород паутиной квартирной. <...> Но самое с.: / по росту, / по коже / одеждой, / сама походка моя! – / в одном / узнал – / близнецами похожи – / себя самого – / сам / я. *М923 (429)*

СТРАШНЫЙ [*прил.*; с. и С.; *ж. тв.* страшной и страшною; *тж* очень сильный по степени проявления, весьма значительный; *тж* в сочет.: С. суд] Боже, как жизнь молодая ужасна, Как упоительно дышит она, Сколько в ней счастья и горя напрасно Борются в страшных конвульсиях сна! *АБ898 (I,371)*; Страшную жизнь забудем, подруга, Грудь твою страстно колышет любовь, О, успокойся в объятиях друга, Страсть разжигает холодную кровь. *ib.*; Сорван цветок. Она не вернется. Сердце разбито. Меч заржавел, просится в бой на страшную сечу, Конечно всё. Счастье в могиле. В тоске безотчетной Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. *АБ898 (I,374)*; Я вижу женщину. Она бросала страсть Глазами чудными и страшными, как пламень. Казалось, вся земли и неба власть Таилась в них, – а сердце было камень. *АБ898 (I,385.1)*; Эти звезды, эти тайны Не пойдем до смерти мы, К нам доносятся случайно Звуки горней глубины. Но волшебной ночью звездной Мне, поэту, круг открыт, И, паря над страшной бездной, Слышу, что звезда твердит. *АБ899 (I,412.2)*; Ты просишь ответа на с. вопрос: Живут ли в душе моей речи, Что жили когда-то, – но ветер разнес Слова – до неведомой встречи... *АБ899 (I,435.2)*; Ты просишь ответа на с. вопрос! Я жду неизведанной встречи С далекой и милой, чьи песни унес Полуночный ветер – далече!.. *ib.*; И где же вы, златые дали? В тумане – юг, погас восток... // А там стена, к закату ближе, Такая страшная на взгляд... Она всё выше... Мы всё ниже... «Постой-ка, дядя!» – «Не велят». *Анн900-е (69.1)*; О, смелее... Кошмар позади, Его страшное царство прошло; Вещих птиц на груди и в груди Отшумело до завтра крыло... *Анн900-е (70.2)*; Сочинил ли нас царский указ? Потопить ли нас шведы забыли? Вместо сказки в прошедшем у нас Только камни да страшные были. *Анн900-е (186)*; Идите мимо – погибаю, Глумитесь над моей тоской. Мой мир переживает, я знаю, Меня и с. смех людской. *АБ900 (I,346.2)*;

Вдруг издали донесся в заточенье Из тишины грядущих полуснов Неясный звук невнятного моленья, Неведомый, бескрылый, с. зов. *АБ901 (I,104)*; Ты уходишь от земной юдоли, Сердца лучшего любовь тебе несут. Страшных снов не жди от новой воли, – Хоры ангелов, не смертных, припадут. *АБ901 (I,129)*; Ты – другая, немая, безлика, Притаилась, колдуешь в тиши. // Но, во что обратишься – не ведаю, И не знаешь ты, буду ли твой, // А уж Там веселятся победою Над единой и страшной душой. *АБ901 (I,142)*; Ты здесь пройдешь, холодный камень тронешь, Одетый страшной святостью веков, И, может быть, цветок весны уронишь Здесь, в этой мгле, у строгих образов. *АБ902 (I,156)*; Постигли солнечные волны Вверху – на темных куполах. // И с этой ветхой позолоты, Из этой страшной глубины На праздник мой спустился Кто-то С улыбкой ласковой Жены. *АБ902 (I,160)*; Пытался сердцем отдохнуть я – Ужель не сбросить этих снов? Но кто-то ждал на перепутьи Моих последних, страшных слов... *АБ902 (I,211)*; Тебя я встречу где-то в мире, За далью каменных дорог. На страшном, на последнем пире Для нас готовит встречу бог. *АБ902 (I,214), ср. (I,358.2)*; Я видела в каждой былинке Дорогое лицо его страшное... Он ушел по той же тропинке, Куда уходило вчерашнее – уходило вчерашнее... [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ902 (I,243)*; Теперь я знаю: где-то в мире, За далью каменных дорог, На страшном, на последнем пире Для нас готовит встречу бог. *АБ902 (I,358.2)*; Мы в храме с тобою – одни, смущены, Взволнованы думой о боге. Нам чудятся здесь голоса с вышины И страшная тень на пороге. *АБ902 (I,494.1)*; Ты, отчаянье жизни моей, Без цветов предо мной и без слез! В полусумраке дней и ночей Безответный и с. вопрос! *АБ902 (I,495.2)*; Знамя блаженства потеряно. Я отыскал – и несу! // Страшные клятвы победные, Невероятные сны. Звуки могучие, медные, Стоны моей глубины! *АБ902 (I,503)*; Во сне и в яви – неразличимы Заря и зарево – тишь и страх... Мои безумья – мои херувимы... Мой С., мой Близкий – черный монах... *АБ903 (I,259)*; И вдруг на лице гадальки Заструилось – стало светло. Но поздно узнавшие чары, Увидавшие с. лик, Задыхались в дыму пожара, Испуская пронзительный крик. *АБ903 (I,264)*; **СТРАШНЫЙ СУД** *Загл. Куз903 (152)*; Вот открыт балаганчик Для веселых и славных детей, Смотрят девочка и мальчик На дам, королей и чертей. И звучит эта адская музыка, Завывает унылый смычок. С. чорт ухватил карапузика, И стекает клюквенный сок. *АБ905 (II,67)*; В лапах косматых и страшных Колдун укачал весну. Вспомнили дети о снах вчерашних, Отошли тихонько ко сну. *АБ905 (II,80)*; Вот вечер кутаает окно Сплошными белыми тенями. Мое лицо освещено Твоими страшными глазами. *АБ905 (II,166)*; Люди спали. О, люди! Пока не пробудитесь вы, – Месяц будет вам – красный, зловещий фонарь, С. колокол будет вам петь! *АБ906 (II,118)*; Не будь и ты со мною строгой И маской не дразни меня, И в темной памяти

не трогай Иного – страшного – огня. *АБ907 (II,245)*; Ты думаешь – нежная ласка, Я знаю – восторг мятежа! // И теплятся очи, как свечи Ночные, и слушаю жадно – Шевелится страшная сказка, И звездная дышит межа... *АБ907 (II,264)*; Сусальным золотом горят В лесах рождественские елки; В кустах игрушечные волки Глазами страшными глядят. *ОМ908 (66.2)*; Долго ль мне биться в огне, Дальнего тайно кляня?.. В страшной моей западне Ты не увидишь меня. *Ахм909 (347.3)*; СТРАШНЫЙ МИР (1909–1916) *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ909-16 (III,7)*; Мне этот зал напомнил с. мир, Где я бродил слепой, как в дикой сказке, И где застиг меня последний пир. *АБ909 (III,15)*; И сердце бьется слишком скоро, И слишком молодеет кровь, Когда за тучкой легкоперой Сквозит мне первая любовь... // *Забудь, забудь о страшном мире, Взмахни крылом, лети туда...* Нет, не один я был на пире! Нет, не забуду никогда! *АБ909 (III,92), ср. (III,258)*; Подруга, на вечернем пире, Помедли здесь, побудь со мной. Забудь, забудь о страшном мире, Вздохни небесной глубиной. *АБ909 (III,258)*; Перед отъездом с. знак Был самых сборов неминучей – Паденье зеркала с бумаг, Сползавших на пол грязной кучей. *П909-20-е (I,616)*; Я думал о природе, что дика И страшной прелестью мила. *Хл909 (56.3)*; Что? Мальчик бредит наяву? Я мальчика зову. Но он молчит и вдруг бежит: какие страшные скачки! Я медленно достаю очки. *Хл909 (189)*; [[Песнь мальчика на кладбище]] Ударится сокол о колья Всем лётom соколиной груди, Упал. Доля соколя. Сверкает глаз в прозрачном пруде. Всё ходит около крутых и близких стен, В походе страшной сокола Покой предверием смятен. *РП Хл909 (400)*; [Рыжий поэт:] Я мечте кричу: пари же, Предлагай чайку Шенье, (Казненному в тот с. год в Париже), Когда глаза прочли: «чай, кушанье». *РП Хл909,11 (410)*; Там полубоязливо стонут: Бог, Там шепчут тихо: Гот, Там стонут кратко: Дье! Это налево. А направо люди со всем пылом отделились веселью, Не заметив сил страшных новоселья. *РП Хл909,11 (411)*; Лжи и коварству меры нет, А смерть – далека. Всё будет чернее с. свет, И всё безумней вихрь планет Еще века, века! *АБ910-14 (III,62)*; С. мир! Он для сердца тесен! В нем – твоих поцелуев бред, Темный мóрок цыганских песен, Торопливый полет комет! [посв. В.А. Щеголевой] *АБ910 (III,162.2)*; Я не смею взглянуть в твои очи, Всё, что было, – далёко оно. Долгих лет нескончаемой ночи Страшной памятью сердце полно. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ910 (III,262)*; Он [поэт] бледен. Мыслит с. путь. В его душе живут виденья. Ударом жизни вбита груда, А щеки выпили сомненья. *Ес910-12 (I,70)*; Темнеет... Готовятся к чаю... Дремлет Ася под маминой шубой. Я страшную сказку читаю О старой колдунье беззубой. *Цв910 (I,102)*; Темнеет... Не помнишь о часе. Из столовой позвали нас к чаю. Клубочком свернувшейся Асе Я страшную сказку читаю. *ib.*; Детство: молчание дома большого, Страшной колдуньи оскаленный клык; Детство: одно непонятное слово, Милое слово «курлык». *Цв910 (I,103.1)*;

Лесную опасность Скрывает неясность. Что было со мной Недавней порой? Зверь, с ревом гаркая (С. прыжок, Дыхание жаркое), Лицо ожег. Гибель какая! *Хл911-12 (199.2)*; [И:] Рассказать тебе могу ли? В водопада страшном гуле? Но когда-то вещуны Мне сказали: он и ты – Вы нести обречены Светоч тяжкой высоты. *РП Хл911-12 (200.1)*; [Э:] <...> Чистых сердц святая нить Все вольна соединить, Жизни все противоречья! Лучший воин страшных сеч я, Мне тебя не умолить! *РП Хл911-12 (200.2)*; [Тень в саду (поет):] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. Она вручает меч доверчивым Убийства красного закала. *РП Хл911-12 (205)*; Костер печально догарает, Пламёна дышат в беспорядке. Индеец старый умирает, Добыча страшной лихорадки. *Хл911-13 (433)*; Милый, в этот вечер зимний Будь, как маленький, со мной. Удивляться не мешай мне, Будь, как мальчик, в страшной тайне И остагься помоги мне Девочки, хотя женой. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,174.1)*; Для иных ты – и Муза, и чудо. Для меня ты – мученье и ад. <...> И коварнее северной ночи, И хмельней золотого аи, И любви цыганской корочке Были страшные ласки твои... *АБ912 (III,7)*; О, нет! Я не хочу, чтоб пали мы с тобой В объятья страшные. Чтоб долго длились муки, Когда – ни расплести сцепившиеся руки, Ни разомкнуть уста – нельзя во тьме ночной! *АБ912 (III,55.2)*; Был скрипок вой в разгаре бала. Вином и кровию дыша, В ту ночь нам судьбы диктовала Востанья страшная душа. *АБ912 (III,141)*; Ты смеешься надо мной, Я созвучие твое, Но убийцы лезвие, Наказание мое, Ценой страшною окупится. Узнает город ста святош, Пред чем чума есть только грош. *РП Хл912 (217)*; Убита та, но где она? Быть может, мести с. храм? Быть может, здесь, быть может, там? *РП ib.*; Царица, равная чуме! Ты жила лишенной чести, Ныне ты – богиня мести. О, ты, тяжелая змея Над хрупким образом ея, – Отмщенья страшная печать И ножен мести рукоять. *РП Хл912 (219)*; И сыплет сверху муравьев. Они звончее соловьев На ноги спящего поставят И страшным гневом позабавят. *Хл912 (222)*; Уж самозванец мнет себя с державой, Красуясь в призрачной милоти. «Карает провиденье дерзость. Что же? Возмездьем страшным горделивый, Я оценю за плаху ложе, И под мечом судьбы красивый. <...>» *РП Хл912-13 (237)*; Народ богатырей Пусть станет снедью смерти. И опечалилась земля, Завету страшному внемля, И с верховыми табунами Смешались резвые пехотники. *ib.*; Ты стоишь под метелицей дикой, Роковая, родная страна. // За снегами, лесами, степями Твоего мне не видно лица. Только ль с. простор пред очами, Непонятная ширь без конца? *АБ913 (III,268)*; Когда за лиры лабиринт Поэты взор вперят, Налево развернется Инд, Правей пойдет Евфрат. // А посреди меж сим и тем Со страшной простотой Легенде ведомый Эдем Возлетит свой ствольный строй. *П913,28 (I,50)*; Ты видишь город стройный, белый, И вид приволжского кремля? Там кровью полита земля, Там старец брошен престарелый, Набату страшному внемля. [об астраханском митрополите Иосифе] *Хл913 (245)*; В его руке высокий шест Полетом страшным засветил И круг по небу начертал. Он им по воздуху провёл, Он, хищник в стае голубей. *Хл913 (250)*; Какие странные слова Принес мне тихий день апреля. Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. *Ахм914 (85.1)*; Тихий, тихий, и ласки не просит, Только долго глядит на меня И с улыбкой блаженной выносит С. бред моего забвения. [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм914 (87.2)*; Приходил одноногий прохожий И один на дворе говорил: // «Сроки страшные близятся. Скоро Станет тесно от свежих могил. Ждите глада, и труса, и мора, И затмения небесных светил. <...>» *РП Ахм914 (100.1)*; Небо белот страшной безлизию, А земля – как уголь и гранит. Под иссохшей этою луною Ничего уже не заблестит. *Ахм914 (313.1)*; Но чувствую у локтя руку Ведущего меня домой И снова слышу, что со мной Нельзя перенести разлуку; Какою страшною виной Я заслужила эту скуку? *Ахм914 (314)*; Как нас измучил взор пустой, Твой взор тяжелый – полуношника. Но годы страшные пройдут, Ты скоро будешь снова молод, И сохраним мы тайный холод Тебе отсчитанных минут. [посв. А.А. Блоку] *Ахм914 (349.1)*; Когда ж в морозный мрак засмотрится столица И полночь пропоет, – // И рад бы ты уснуть, но – страшная минута! Средь всяких прочих дум – Бессмысленность всех дел, безрадостность уютя Придут тебе на ум. *АБ914 (III,47)*; Каждый демон в тебе сторожит, Притаясь в грозовой тишине... // И вздымается жадная грудь... Этих демонов страшных вспугнуть? Нет! Глаза отвратить, и не сместь, и не сместь В эту страшную пропасть глядеть!

АБ914 (III,54.2); Бушует снежная весна. Я отвожу глаза от книги... О, с. час, когда она [Кармен], Читая по руке Цуниги, В глаза Хозе метнула взгляд! АБ914 (III,231); Вот почему я – твой поклонник и поэт! // *Здесь* – страшная печать отверженности женской За прелесть дивную – постичь ее нет сил. Там – дикий сплав миров, где часть души вселенской Рыдает, исходя гармонией светил. (...) Но я люблю тебя: я сам такой, Кармен. [обращ. к Л.А. Дельмас] АБ914 (III,239); Рожденные в года глухие Пути не помнят своего. Мы – дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего. // Испепеляющие годы! Безумья ль в вас, надежды ль весть? От дней войны, от дней свободы – Кровавый отсвет в лицах есть. АБ914 (III,278); И было сразу обаяние. Склонился, королевски прост. – И было страшное сиянье Двух темных звезд. [обращ. к П.Я. Эфрону] Ц6914 (I,204); Где венчалась мы – не помним, Но сверкала эта церковь Тем неистовым сияньем, Что лишь ангелы умеют В белых крыльях приносить. // А теперь пора такая, С. год и с. город. Как же можно различиться Мне с тобой, тебе со мной? [обращ. к Н.С. Гумилеву] Ахм915 (109.1); Косы растрепаны, страшная, белая, Бегаёт, бегаёт, резвая, смелая. (...) Машет колдунья руками костлявыми. Ес915 (I,169); Но когда затворили гати туземцы, Каждый из них умолк. И диким ужасом исказились лица немцев, Увидя с. русский полк. Хл915] (96); Други! – Сообщники! – Вы, чьи наущения – жгучи! – Вы, соприступники! – Вы, нежные учителя! Юноши, девы, деревья, созвездия, тучи, – Богу на Страшном суде вместе ответим, Земля! Ц6915 (I,243.1); Из памяти, как груз отныне лишний, Исчезли тени песен и страстей. Ей – опустевшей – приказал всевышний Стать страшной книгой грозových вестей. [о начале Первой мировой войны] Ахм916 (109.2); Только знаю: будет С. вопль и крик, Отрекутся люди Славить новый лик. Ес916 (I,249); Что Вам, молодой Державин, Мой невоспитанный стих! // На с. полет крещу Вас: Лети, молодой орел! Ты солнце стерпел, не щурясь, – Юный ли взгляд мой тяжел? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] Ц6916 (I,252); Мне мертвый восстал из праха! Мне с. совершился суд! Под рев колоколов на плаху Архангелы меня ведут. Ц6916 (I,257); Рыжий львеныш С глазами зелеными, Страшное наследье тебе нести! // Северный Океан и Южный И нить жемчужных Черных четок – в твоей горсти! [обращ. к Л.Н. Гумилеву] Ц6916 (I,305); Чтоб дойти до уст и ложа – Мимо страшной церкви Божьей Мне идти. Ц6916 (I,317.1); Для этой книги на эпиграф Пустыни силпи, Ревели львы, и к зорям тигров Тянулся Киплинг. // Знял, иссякнув, с. кладезь Тоски отверстой, Качались, ляская и глядясь Иззябшей шерстью. П917 (I,111); Год сгорел на керосине Залетевшей в лампу мошкой. Вон, зарею серо-синей, Встал он сонный, встал намокший. // Он глядит в окно, как в дужку, Старый, с. состраданьем. От него мокра подушка, Он зарыл в нее рыдания. П917 (I,143); – Свобода! – Прекрасная Дама Маркизов и русских князей. // Свершается страшная спевка, – Обедня еще впереди! – Свобода! – Гуляющая девка На шалой солдатской груди! Ц6917 (I,351); Нам же, рабам твоим непокорным, Нам, нерадивым: мельникам – черным, Нам, трубчистам белым – увы! – Страшные – Судные дни твои; // Черным по белому в день тот черный Будем стоять на доске позорной Ц6917 (I,377.1); Старинной песни мир – коричневый, зеленый, Но только вечно-молодой, Где соловьиных лип рокочущие кроны С безумной яростью качает царь лесной. // И сила страшная ночного возвращения – Та песня дикая, как черное вино: Это двойник – пустое привиденье – Бессмысленно глядит в холодное окно! ОМ918 (119); На страшной высоте блуждающий огонь! Но разве так звезда мерцает? Прозрачная звезда, блуждающий огонь, – Твой брат, Петрополь, умирает! // На страшной высоте земные сны горят, Зеленая звезда летает. О, если ты звезда, – воды и неба брат, – Твой брат, Петрополь, умирает! // Чудовищный корабль на страшной высоте Несется, крылья расправляет... Зеленая звезда, – в прекрасной нишете Твой брат, Петрополь, умирает. ОМ918 (121.1); Всё чуждо нам в столице непотребной: Ее сухая черствая земля, И буйный торг на Сухаревке хлебной, И с. вид разбойного Кремля. ОМ918 (303.2); На этом диком страшном свете Ты, друг полночных похорон, В высоком строгом кабинете Самоубийцы – телефон! ОМ918 (303.3); Андрей Шенье взошел на эшафот, А я живу – и это с. грех. Есть времена – железные – для всех. И не певец, кто в пороке – поет. Ц6918 (I,393.2); Не узнаю в темноте Руки – свои иль чужие? Мечется в страшной мечте Черная Консержерия. // Руки роняют тетрадь, Щупают тонкую шею. Утро крадетс как тать. Я дописать не успею. Ц6918 (I,393.3); Когда-то сказала: – Купи! – Сверкнув на кремлевские башни. Кремль – твой от рождения. – Спи, Мой первенец светлый и с. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Ц6918 (I,421.3); Царь и Бог! Простите малым – Слабым – глупым – грешным – шалым, В страшную воронку втянутым, Обольщенным и обманутым, – // Царь и Бог! Жестоким казнию Не казните Стеньку Разина! (...) Разин! Разин! Сказ твой сказан! Красный зверь смирен и связан. Зубья страшные поломаны, Но за жизнь его за темную, // Да за удал несуразную – Развяжите Стеньку Разина! Ц6918 (I,439); Двадцатый век... Еще бездомней, Еще страшнее жизни мгла (...) И неустанный рев машины, Куюющей гибель день и ночь, Сознание страшного обмана Всех прежних малых дум и вер, И первый взлет аэроплана В пустыню неизвестных сфер... АБ919 (III,305); Востока страшная заря В те годы чуть еще аела... Чернь петербургская глазела Подобострастно на царя... АБ919 (III,329.2); Забудешь ты мой профиль горбоносый, И лоб в апофеозе папирасы, (...) Моих бумаг божественную смуту... // Как в с. год, возвышены Бедою, Ты – маленькой была, я – молодою. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Ц6919 (I,495.1); В темных вагонах На шатких, страшных Подножках, смертью перегруженных, Между рабов вчерашних Я все думаю о тебе, мой сын, – Принц с головой обритой! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Ц6919 (I,496.2); Я именем твоим не оксверняю уст, Ничто греховное мой сон не посещает, Но память о тебе, как тот горящий куст, Все страшные семь лет мне путь мой освещает. [обращ. к Б.В. Анрепу] Ахм920-е (353.2); Идет, идет он, с. вестник, Пятой громоздкой чащи ломит. И все сильнее тоскуют песни Под лягушинный писк в соломе. Ес920 (II,94); Но, струны зная грыж, Одев рубахой язву, Ты знаешь с. наигрыш, Твой стон – мученья разве?... Хл920,21 (281); «Бороться, брат, бороться!» – Охота у хаты за страшной грозой гнаться с белой борзой, Чтоб вновь шла пехота, до последнего хохота Двух черепов последних людей у блюда войны, – В это время тяжко поступью Самоубийцы шло по степи Ка, Шагая к Элям неверными, как будто пьяного, шагами РП Хл920-22 (477); [З а н г е з и.] С ним припадок. Страшная война посетила его душу. И перерезала наши часы, точно горло. РП Хл920-22 (489); И страшные мне снятся сны: Телега красная, За ней – согбённые – моей страны Идут сыны. // Золотокудрого воздев Ребенка – матери Вояты. Ц6920 (I,571); Качается: – помру за грош! Качается: – и ты помрешь! (...) Так разошлась – в глазах рябит! Так разошлась – луну дробит! // Тут страшным криком нутряным – Как вскрикнет! тот кольцом стальным На всем лету – как сдвиг! Как на ноги поставит! Ц6920 (III,216); А Ветер в ответ ей: «Я милого встретил, Шлет вести. // Жив белый твой цветок, Да только не весел, Не светел. // В кумашной палатке Плывет без оглядки – С солдаткой. // У страшной солдатки Под огненной пяткой – Твой сладкий! (...)» РП Ц6920 (III,264);

Там строгая память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь... И город был полон веселым рождественским звоном. *Ахм921 (136.2)*; А, ты думал – я тоже такая, Что можно забыть меня, И что брошусь, моля и рыдая, Под копыта гнедого коня. // Или стану просить у знахарок В наговорной воде корешок И пришлю тебе с. подарок – Мой заветный душистый платок. *Ахм921 (159.1)*; Что делать страшной красоте Присевшей на скамью сирени, Когда и впрямь не красть детей? Так возникают подозренья. *П921 (1,202)*; Это народ выпрямляется в росте Со знаменем алым свободы! Брать плату оков с кого? И не обеднею Чайковского, Такой медовою, что тают души, А страшную, чугуною обедней Ответил выстрел первый и последний, Чтоб на снегу валялись туши. *Хл921 (150)*; Много мы лишних слов избежим. Просто я буду служить вам обедно, Как волосатый священник с длинною гривой, Пить голубые ручки чистоты, И страшных имен мы не будем бояться. *Хл921 (151.1)*; Идут – вновь Муху на бровь! – Стой! Здесь С. Суд! Пли! – Тут! Ловко! *РП Хл921 (309)*; Невесты острога, Тай-тай, тара-рай. Свободные художники обуха. Знайте: самый с. грех – Попада! *РП Хл921 (311)*; Пей, дядько, там в углу! Ай! Он шевелит устами И слово произнес... из рыбьей речи. Он вымолвил слово, страшное слово, Он вымолвил слово. И это слово, о, братья, «Пожар!» *РП Хл921 (317)*; Косматая звезда, Спешащая в никуда Из страшного ниоткуда. Между прочих овец прибудла, В златорунные те стада Налетающая, как Ревность – Волосатая звезда древних! *Ц6921 (II,20.2)*; Вспоет, вскричит. – О страшная тяжесть Сверхенных дел! И плащ его красен, И конь его бел. *Ц6921 (II,35)*; Велик Пожар! – Душа горит! // Пляша от страшной красоты, На красных факелов жгуты. Рукоплещу – кричу – свищу – Рычу – искры мечу. *Ц6921 (III,16)*; Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? // Как седьмая входила на лестницу, Как сестру молодую звала, Милых братьев иль страшную вестницу, Затаивши дыханье, ждала... *Ахм922 (144.1)*; Хозяина ли мертвым привезли, Хозяйка ли с любовником сбежала, Иль маленькая девочка пропала И башмачок у заводи нашли... // С земли не видно. Страшную беду Почувствовав, мы сразу замолчали. *Ахм922 (145.2)*; И станет внятен всем ее постыдный бред, Чтоб на соседа глаз не мог поднять сосед, Чтоб в страшной пустоте мое осталось тело, Чтобы в последний раз душа моя горела Земным бессилием, летя в рассветной мгле, И дикой жалостью к оставленной земле. *Ахм922 (164.1)*; И вижу: / сидят людей половины. / О дьявольщина! / Где же половина другая? / «Зарезали! / Убили!» / Мечусь, оря. / От страшной картины свихнулся разум. / И слышу / спокойнейший голосок секретаря: / «Оне на двух заседаниях сразу. / В день / заседаний на двадцать / надо поспеть нам. / Поневоле приходится раздвояться. / До пояса здесь, / а остальное / там». *М922 (97)*; После в Москве мотоцикл тараторил, Громкий до звезд, как второе пришествие. Это был мор. Это был мораторий Страшных судов, не съезжавшихся к сессии. *П922 (1,219)*; Страшным полуоборотом, Сразу меняя во взоре, Мачты въезжают в ворота Настежь открытого моря. *П922 (1,237)*; И, когда председателей земного шара шайка Будет брошена страшному голоду зеленою коркой, Каждого правительства существующего гайка Будет послушна нашей отвертке. *Хл922 (170.2)*; Порока и святого Година встала Ужасной незнакомкою, Задачу с уравнием комкая, Чего не следует понять иначе. Ошибок с. лист у ней. Ошибок полный лист у ней. *Хл922 (363)*; Самые страшные вещи! Остальное – лопух! Телят у горла месяц вещей? *ib.*; Сколько их? Восьмеро? Карогого солнца лучи Плывут в своей железной вере. Против течения с. ход. Вы очарованы в железный круг – Метать чугунную икру. *ib.*; Как на с. на суд Ноги сами несут. // Тишь и темень везде. Свет – в последней избе. *Ц6922 (III,291)*; Волны устои стальные моют. / Недвижный, / с. / упершись в бока / столицы, / в отчаянье созданной мною, / стоит / на своих стоэтажных быках. *М923 (419)*; Бывалый гул былой Мясницкой Вращаться стал в моем кругу, (...) Он снится мне за массой действий, В рядах до крыш горящих сумм, Он сыплет лестницы, как в детстве, И подымает с. шум. *П923 (1,236)*; Россия – С., чудный звон. В деревьях березь, в цветь – подснежник. Откуда закатился он, Тебя встревоживший мятежник? *Ес924 (III,141)*; «Подойди ко мне, Дорогой Лефорг. (...) Ты езжай-кось, мастер, В Амстердам опять. Передай ты всем От Петра поклон. Да скажи, что сейчас В страшной доле он. В страшной доле я За родную Русь... Скоро смерть придет, Помирать боюсь. (...)» *РП Ес924 (III,145)*; Там под Лиговом С. бой кипит. Питер траурный Без огней. Не спит. *ib.*; Смотри – / забастовки / вздымают год, / еще – / и к восстанию сумеешь сдвинуться ты. / Но вот / из лет / подымается / с. четырнадцатый. / Так пишут – / солдат-де / раскурит трубку, / балакать пойдет / о походах древних, / но эту / всемирнейшую мясорубку / к какой приравнять / к Полтаве, / к Плевне?! *М924 (487)*; – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – (...) Ужас / из железа / выжал стон. / По большевикам / прошло рыданье. / Тяжесть страшная! / Самих себя же / выволакивали / волоком. / Разузнать – / когда и как? *М924 (510)*; Еще / в караул / вставала в почетный / суровая гвардия / ленинской выправки, / а люди / уже / прожидают, впечатаны / во всю длину / и Тверской / и Димитровки. / В семнадцатом / было – / в очередь дочери / за хлебом не вышлешь – / завтра съем! / Но в эту / холодную, / страшную очередь / с детьми и с больными / встали все. [о похоронах В.И. Ленина] *ib.*; Уже / над трубами / чудовищной рощи, / руки / миллионов / сложив в древко, / красным знаменем / Красная площадь / вверх / вздымается / страшным рывком. / С этого знамени, / с каждой складки / снова / живой / вызывает Ленин: *М924 (519)*; Гора горевала о страшном грузе Клятвы, которую поздно клясть. Гора говорила, что стар тот узел Гордиев – долг и страсть. *Ц6924,39 (III,27.1)*; Мыслит Петя с жаром: То ли дело в мире Жил он комиссаром На своей квартире. (...) И приснился Пете С. сон на свете. *Ес925 (III,123)*; Вот в этих-то журналах, стороной И стал встречаться я как бы в тумане Со славою Марии Ильиной, Снискавшей нам всемирное вниманье. // Она была в чести и на виду, Но указанья шли из страшной дали И отсылали к старому труду, Которого уже не обсуждали. *П925-31 (1,337)*; В городе Гаммельне лишь азы... Впрочем, язык прикусим. Страшное слово! Страшней грозы В полночь, гостей за гусем: // Я! (В пожирающем большинстве Я означает – всё). *Ц6925 (III,92)*; Баловали-плавали, друг друга толкали, Своего меньшого брата затирали. // – Беда мне, зеленому, от шара-буяна, От страшного красного шара-голована. Я шар-недоумок, я шар-несмышлелыньш, Приемьш зеленый, глупый найденьш. *РП Демск. ОМ926 (327)*; Вещь – давно, явно на небе! На тебя – больно глядеть. // От тебя грешного зренья, Как от язв, трудно отвлечь. Венский стул – там где о Вене – Кто? когда? – страшная вещь! *Ц6926 (III,127)*; Кони бьются, храпят в испуге, Синей лентой обвиты дуги, Волки, снег, бубенцы, пальба! Что до страшной, как ночь, расплаты? Разве дрогнут твои Карпаты? В старом роге застынет мед? *Кз927 (285)*; Однажды Ко мне подходит некий человек В больших очках и говорит: – Как видно, Вы вовсе не игрок, скорей любитель, Или, верней, искатель ощущений. Но в сущности здесь – страшная тоска: Однообразно и неинтересно. *РП Куз927 (291)*; – / Леди, / спросите / у мерина слово – / он / как Мурманск / разинасилоска. / Спросите, / как – / Двина-река, / кровью / крашенная, / трупы / вьтая, / с клаво /

страшною / шла / в Ледовитый. / Как храбрцы / расстреливали кучей / коммуниста / одного, / да и тот скручен. / Как офицера / его / величества / бежали / от выстрелов, / берег вычистя [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] М927 (557); Веками спит плетенье мелких нервов, Но раз в столетье или два и тут Стреляют дичь и ловят браконьеров И с топором порубщика ведут. // Тогда, возней лозин глуша окрестность, Над чашей начинает возникать Служилая и страшная телесность, Медаль и деревяшка лесника. П927 (I,548); Из дверей свидетелей выводят, Четверых подводят под присягу. (...) – Отчего их четверо, учитель? Что учил ты про четыре чувства, Что учил про полноту квадрата, Неужели в этом страшном месте Понимать я начинаю числа? РП Куз928 (317); Бывает глаз по-разному остер, По-разному бывает образ точен. Но самой страшной крепости раствор – Ночная даль под взглядом белой ночи. // Таким я вижу облик ваш и взгляд. [обращ. к А.А. Ахматовой] П929 (I,227);

Нет, не спрятаться мне от великой муры За извозчищю спину – Москву, Я трамвайная вишенка страшной поры И не знаю, зачем я живу. ОМ931 (173.1), *ср.* 930-37 (393); Наследье страшное мешан, Их посещает по ночам Несуществующий, как Вий, Обидный призрак нелюбви, И привиденьем искажен Природный жребий лучших жен. П931 (I,414); Там живет народец мелкий – В желудевых шапках все – И белок кровавый белки Крутят в страшном колесе. ОМ932 (191.2); Природа своего не узнает лица, И тени страшные Украины, Кубани... Как в туфлях войлочных голодные крестьяне Калитку стерегут, не трогая кольца... ОМ932 (196.3); О, с чем на С. суд Предстанете: на свет! Хвататели минут, Читатели газет! Ц6935 (II,334); О, если этим мертвого бужу, Прости меня, я не могу иначе: Я о тебе, как о своем, тужу И каждому завидую, кто плачет, Кто может плакать в этот с. час О тех, кто там лежит на дне оврага... Но выкипела, не дойдя до глаз, Глаза мои не освежила влага. [посв. памяти Б.А. Пильняка] Ахм938 (244.2); Уже безумие крылом Души закрыло половину, (...) И не позволит ничего Оно мне унести с собою, Как ни упрасивай его И как ни докучай мольбою: // Ни сына страшные глаза – Окаменелое страданье, – Ни день, когда пришла гроза, Ни час нежданного свиданья, Ахм940 (181.2), *ср.* Ахм940 (Р,355.2); Вот это я тебе, взамен могильных роз, Взамен кадилного куренья; Ты так сурово жил и до конца донес Великолепное презренье. Ты пил вино, ты как никто шутил И в душных стенах задыхался, И гостью страшную ты сам к себе впустил И с ней наедине остался. [посв. памяти М.А. Булгакова] Ахм940 (244.1); Не последние ль близки сроки?.. Я забыла ваши уроки, Краснобаи и лжепророки! – Но меня не забыли вы. Как в прошедшем грядущее зреет, Так в грядущем прошлое тлеет – С. праздник мертвой листвы. Ахм940-60 (277); На стене его твердый профиль. Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дынном лице – Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в пришлеще. Ахм940-60 (283); Словно в зеркале страшной ночи, И беснуется и не хочет Узнавать себя человек, – А по набережной легендарной Приближался не календарный – Настоящий Двадцатый Век. Ахм940-60 (286); НУ, А ВДРУГ КАК ВЫРВЕТСЯ ТЕМА, КУЛАКОМ В ОКНО ЗАСТУЧИТ, – И ОТКЛИКНЕТСЯ ИЗДАЛЕКА НА ПРИЗЫВ ЭТОТ СТРАШНЫЙ ЗВУК – КЛОКОТАНИЕ, СТОН И КЛЕКОТ – И ВИДЕНЬЕ СКРЕЩЕННЫХ РУК?.. Ахм940-60 (289);

И все, кого сердце мое не забудет, Но кого нигде почему-то нет, И страшные дети, которых не будет, Которым не будет двадцать лет, А было восемь, а девять было, А было... – Довольно, не мучь себя. И все, кого ты вправду любила, Живыми останутся для тебя. Ахм941 (322.2); СТРАШНАЯ СКАЗКА *Загл.* П941 (II,40.1); Ноченька! В звездном покрывале, В траурных маках, с бессонной совой... Доченька! Как мы тебя укрывали Свежей садовой землей. Пусты теперь Дионисовы чаши, Заплаканы взоры любви... Это проходят над городом нашим Страшные сестры твои. Ахм942 (200.3); А я уже стою на подступах к чему-то, Что достается всем, но разной ценой... На этом корабле есть для меня каюта И ветер в парусах – и страшная минута Прощанья с моей родной страной. Ахм942 (206.2); И ты придешь под черной епанчой, С зеленоватой страшною свечью, И не отроешь предо мной лица... Но мне недолго мучиться загадкой – Чья там рука под белою перчаткой И кто прислал ночного пришлеще. Ахм942 (324.2); И я припомню страшную войну, Народу возматившую оружие, И старое перебирать начну, И городок на Каме обнаружу. П942 (II,154); Как будто страшной песенки Веселенький припев – Идет по шаткой лесенке, Разлуку одолев. Ахм943 (210.3); Я любил искус бомбежек, Хриплый вой сирен, Ощетинившийся ежик Улиц, крыш и стен. // Тротуар под небоскребом В страшной глубине Мертвым островом за гробом Представлялся мне. П943 (II,157); До желанного водораздела, До вершины великой весны, До неистового цветенья Оставалось лишь раз вздохнуть... Две войны, мое поколенье, Освещали твой с. путь. Ахм944 (243.2); Что тебе на память оставить, Тень мою? На что тебе тень? Посвященье сожженной драмы, От которой и пепла нет, Или вышедший вдруг из рамы Новогодний с. портрет? Ахм946 (220.2); Но пройду такие трое суток И столкнут в такую пустоту, Что за этот с. промежуток Я до Воскресенья дорасту. РП П949 (III,537); «(...) Ты видишь, ход веков подобен притче И может загореться на ходу. Во имя страшного ее величия Я в добровольных муках в гроб сойду. (...)» РП П949 (III,538);

И никакого розового детства... Веснушечек, и мишек, и игрушек. И добрых тетя, и страшных дядя, и даже Приятелей средь камешков речных. Ахм955 (254); А мне в ту ночь приснился твой приезд. // Он был во всем... И в баховской Чаконе, (...) И в осени, что подошла вплотную И вдруг, раздумав, спряталась опять. О август мой, как мог ты весть такую Мне в годовщину страшную отдать! Ахм956 (223.1); Всем корпусом на тучу Ложится тень крыла. Блуждают, сбившись в кучу, Небесные тела. // И страшным, страшным креном К другим каким-нибудь Неведомым вселенным Повернут Млечный Путь. П956 (II,96); Тень музыки мелькнула по стене, Но прозелени лунной не задела. О, сколько раз вот здесь я холодела И кто-то с. мне кивал в окне. Ахм958 (356.1); От меня, как от той графини, Шел по лесенке винтоводный, Чтоб увидеть рассветный, синий, С. час над страшной Невой. Ахм958 (357.1);

Недуг томит три месяца в постели, И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостьей в этом страшном теле Я, как сквозь сон, сама себе кажусь. Ахм961 (364.1); В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. *Рем.* Ахм961 (Р,349.2); Сон? – что как будто ошибся дверьми И в красоте невозвратной Снился ни в чем не повинной – возьми С. подарок обратно... Ахм962 (364.3); Почти не может быть, ведь ты была всегда: В тени блаженных лип, в блокаде и в больнице, В тюремной камере и там, где злые птицы, И травы пышные, и страшная вода. [посв. памяти В.С. Срезневской] Ахм964 (259.1); Светает – это С. суд. И встреча горестней разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. Ахм964 (343); Приснился мне почти что ты. Какая редкая удача! А я проснулась, горько плача, Зоя тебя из

темноты. // Но тот был выше и стройней И даже, может быть, моложе И тайны наших страшных дней Не ведал. Что мне делать, боже? *Ахм965 (369.1)*

СТРАШОН [*прост.*; *вар. к СТРАШЕН*] Какой тут заморыш! Богатырь, ей-ей! Одним махом – сорок Спрыгнул ступеней. // Бугор ему – кочка, Страшён ему – кто? Море бы в примочки Взял, каб не мелко! *Цв920 (III,247)*

СТРАЩАТЬ [*разг.*] Не стражай меня грозной судьбой И великою северной скукой. Нынче праздник наш первый с тобой, И зовут этот праздник – разлукой. *Ахм959 (236.1)*

СТРЕЗВЕТЬ [*нов.*] За первый встречный за порог / закидываю ногу. / В передней пьяный проветривал бредни. / Стрезвел и дернул стремглаз из передней. / Зал заливался минуты две: / – Медведь, / медведь, / медведь, / медв-е-е-е-е... – *M923 (428)*

СТРЕКАЛО [*устар.*; острый колющий предмет] К малине липнут комары. Однако ж хобот малярийный, Как раз сюда вот, изувер, Где роскошь лета розовой?! // Сквозь блузу заронить нарыв И сняться красной балериной? Всадить с. озорства, Где кровь как мокрая листва?! *П917 (I,138)*; Я только в жизнь впиваюсь и люблю Завидовать могучим, хитрым осам. // О, если б и меня когда-нибудь могло Заставить – сон и смерть минуть – С. воздуха и летнее тепло Услышать ось земную, ось земную... *ОМ937 (239.2)*

СТРЕКАЧ [только в сочет.: дать стрекача] Благовоспитаннее дамы, Подходит, приседая, лама. Плюет в глаза и сгоряча Дает неожиданно стрекача. *Детск. П925 (I,497)*

СТРЕКОЗА [*вин. стрекозу ОМ932; тв. стрекозую*] Много – сколько мелких глаз в глазе стрекозы – оконные Дома образуют род ужасной селезенки, Зелено-грязный цвет ее исконный. *Хл909 (189)*; Наш мир, раскинув хвост павлиний, Как ты, исполнен буйством грез: Через Симплон, моря, пустыни, Сквозь алый вихрь небесных роз, Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекоз! *АБ910 (III,135)*; И, если в ледяных алмазах Струится вечности мороз, Здесь – трепетание стрекоз Быстроживущих, синеглазых. *ОМ910 (70.2)*; Стрекозы быстрыми кругами Тревожат черный блеск пруда, И вздрагивает, тростниками Чуть окаймленная, вода. *ОМ911 (286.1)*; Качая черной паутиной На землю падающих кос, Качала Вила хворостиной От мошек, мушек и стрекоз. *Хл912 (222)*; А над головой ее летал, Кружился, реял, трепетал Поток синееющих стрекоз (Где нет ее, там есть мороз), Младую Вилу окружал И ей в сиянье услужал. *ib.*; Но от темени до пят Вишит воздушная ограда, Синий лен сплести хотят Стрекоз реющее стадо. *ib.*; Там за сердцем я не уследила, И его украли у меня. // Новогодний праздник длится пышно, Влажны стебли новогодних роз, А в груди моей уже не слышно Трепетания стрекоз. *Ахм914 (51.1)*; Фонтан Верлэна, лунная поляна И алошь жертвенных открытых роз, А в нежных, прерывающихся рипао Звенит полет классических стрекоз. *Куз915 (172.1)*; Блаженна с., разбитая грозой, Когда она прячется на нижней стороне Древесного листа. Блажен земной шар, когда он блестит На мизинце моей руки! *Хл915-19-22 (463.2)*; Все обещало мне его: Край неба, тусклый и червонный, И милый сон под Рождество, И Пасхи ветер многозвонный. // И прутья красные лозы, И парковые водопады, И две большие стрекозы На ржавом чугуне ограды. *Ахм916 (91.1)*; По набережной северной реки Автомобилей мчатся светляки, Летят стрекозы и жуки стальные, Мерцают звезд булавки золотые, Но никакие звезды не убьют Морской воды тяжелый изумруд. *ОМ916 (111.2), (373.2)*; Одних это все ослепляло. Другим – Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи. Копались цыплата в кустах георгин, Сверчки и стрекозы, как часики, тикали. *П916,28 (I,106)*; Текли лучи. Текли жуки с отливом, Стекло стрекоз сновало по щекам. Был полон лес мерцаньем кропотливым, Как под щипцами у часовщика. *П917 (I,208)*; Июль, разгораясь, как яспис, Расплавливал стекла и спаривал Тех самых пунцовых стрекоз, Которые нынче на брачных Брусках – мертвей и прозрачней Осыпавшихся папирос. *П917 (I,224.2)*; Стрекозы вьются в синеве, И ласточкой кружится мода; Корзиночка на голове Или напыщенная ода? *ОМ920 (135)*; Своих на тело падших кос, – Ты, разбросавший волосы, ребенок, Забыв про яд жестоких ос, Но помнишь прелести стрекоз. *Хл920,21 (272)*; Построив из земли катушку, Где только проволока гроз, Ты слышишь милую пастушку У ручейка и у стрекоз, *Хл920,21 (281)*; И ляпуна не поймать Бесу с разбойничьей рожой. Сосновая мать Кушает синих стрекоз Кинь ляпуна, он негожий. *Хл921 (159)*; Ветер нам утешенье принес, И в лазури почуяли мы Ассирийские крылья стрекоз, Переборы коленчатой тьмы. // И военной грозой потемнел Нижний слой помраченных небес, Шестирукких летающих тел Слюдяной перепончатый лес. *ОМ922 (144.1), 900-е (431.2)*; Широкие очи рогоз, Коляска из синих стрекоз Была вам в поездке Сибирию сколоченный воз. И шумов далекого моря обоз, Ударов о камни задумчивых волн, Тянулся за вами, как скаרב. *Хл922 (363)*; И сруб бревенчатый Сибири, В ладу с былиной широкой Дива стоокого, Вас провожал Не тряскою коляской Из сонма множества синих стрекоз. *ib.*; Холодный потик рюмку скрыл, Иголкой в плечи – росточек крыл. Апрель январский, Альбер, Альбер, «Танец стрекоз», арена мер! *Куз925 (301.1)*; Мокнут кофты. Изогнутой черной подковой Над рекою висит, холодея, гроза. Как утопленница, кувыркром, бестолково Проплывает, сквозная как газ, с. *П925 (I,568)*; Перекрестился мелко, Нырнул с обрыва вниз... А был бы ты умнее, Так стал бы сам Нарцисс. И мошки, и стрекозы, И сельский солнцепек... Ты в небо прямо смотришь И от земли далек... *Куз927 (289.1)*; Дайте Тютчеву стрекозу – Догадайтесь, почему! Веневитинову – рожу. Ну, а перстень – никому. [здесь: стрекозу] *ОМ932 (189.1), ср. (399.1)*; Как стрекозы садятся, не чуя воды, в камыши, Налетели на мертвого жирные карандаши. // На коленях держали для славных потомков листы, Рисовали, просили прощенья у каждой черты. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Меня преследуют две-три случайных фразы, Весь день твержу: печаль моя жирна... О Боже, как жирны и синеглазы Стрекозы смерти, как лазурь черна. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Снуют пунцовые стрекозы, Летят шмели во все концы. Колхозницы смеются с возу, Проходят с косами косцы. *П957 (II,83)*; Стрекозую такую Родила ее мать Ранить сердце мужское, Женской лаской пленять. *П957 (II,113.2), ср. (II,578)*

СТРЕКОЗИЙ И на плечо ее прилег Искавший радость мотылек. Но от головы до самых ног Снует стрекозых крыл станок. *Хл912 (222)*; Кофей стынет, тонкий месяц В небе лодочкой ныряет, Под стрекозьи серенады Сердце легкое зевает. *Куз920 (222)*

СТРЕКОЗИНЫЙ Итак, готовьтесь жить во времени, Где нет ни волка, ни тапира, А небо будущим беременно – Пшеницей сытого эфира. А то сегодня победители Кладбище лета обходили, Ломали крылья стрекозиные И молоточками казнили. *ОМ923 (306), 900-е (431.1)*; Хриплы пастушьи трубы, Блещут взрброд стада. Скатилась звезда лилово... В траве с. гром. Все для любви готово, Грузно качнулся паром. *Куз916 (201.2)*; Держись, крылья стрекозиные! Чай тебе не бак бензиновый! // Задавали бал – Любо-весело! Миновали вал – Прямо на село: *Цв928,29-38 (III,163)*

СТРЕКОТ Война, война! – Кажденья у киотов И с. шпор. Но нету дела мне до царских счетов, Народных ссор. *Це914 (I,210.1)*

СТРЕКОТАНЬЕ Я знал, что она вернется И будет со мной – Тоска. Звякнет и запахнет С дверью часовщика... // Сердца стального трепет Со стрекотаньем крыл Сцепит и вновь расцепит Тот, кто ей дверь открыл... *Анн900-е (97.1)*

СТРЕКОТАТЬ Волн дети смеются, В весельи хохочут, Трясут головой, Мелькают их плечики, А в воздухе вьются, Щечкочут, стрекочут И с песней живою Несутся кузнечики. *Хл911-12 (197.1)*; В груди доверчивой и слабой Еще достаточно отваги Похитить важные бумаги Для неприятельского штаба. // И по каштановой аллее Чудовищный мотор несется, Стрекочет лента, сердце бьется Тревожнее и веселее. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; Истлела тряпок пестрота, И, захладев, как медь безмена, Завел глаза, чтоб с., И засинел, уже безмерный, Уже, как песнь, безбрежный юг, Чтоб перед этой песнью дух Невесть каких ночей, невесть Каких стоянок перевесть. *П918 (I,188)*; Девки вьюном крутятся, Стрекочут, потворствуют. А Маруся тупится, Не хочет, упорствует. // – Душа твоя дикая! Гордыня двуперстная! *Це922 (III,288)*; Вульворт. / Корсетная коробка / этажей под шестьдесят. / Сверху / разведывают / звезд взводы, / в средних / тайпистки / стрекочут бешено. / А в самом нижнем – / «Дрогс со́да, / грет энд фэймус кóмпани-нэйшенал». *М925 (212)*; Что это? пряжа? звук? предупрежденье? Чур-чур меня! Далеко ль до беды! И в лабиринте влажного распева Такая душная стрекочет мгла, Как будто в гости водяная дева К часовщику подземному пришла. *ОМ930 (165.1)*

СТРЕКОТУНЫ-СОРОКИ Заливались веселые птахи, Крапал брызгами поп из горстей, С.-сороки, как свахи, Накликали дождливых гостей. *Ес914 (I,140)*

СТРЕЛА [*тв.* стрелой и стрелою (*тж* в знач. *нареч.*)] И вот каким его я видел: Злачено-белый – прямо с елки – Был кифарэд он и стрелец. Звенели стрелы, как иголки, Грозой для кукольных сердец... *Анн900-е (204)*; Мне самому и дик и странен Тот свет, который я зажег, Я сам своей стрелою ранен, Сам перед новым изнемог. *АБ900 (I,346.2)*; Нет ни слезы, ни дерзновенья. Всё тот же путь – прямой стрелы. Где ваши гордые стремленья, Когда-то мощные орлы? *АБ900 (I,349.1)*;

Мои мечты – Орлы, кричащие в лазури. <...> С. пронзает их сердца, Они летят в паденьи диком... Но и в паденьи – нет конца Хвалам, и клёкоту, и крикам! *АБ902 (I,173)*; Белый, как белая птица, далёко Мерит и выси и глуби – и вдруг С первой стрелой, прилетевшей с востока, Сонный в морях пробуждается звук. // Смерть или жизнь тяготеет над морем, Весть о победе – в полете стрелы. Смертные мы и о солнце не спорим, Знаем, что время готовить хвалы. *АБ904 (II,56)*; Утро сонной тропой пустило стрелу, Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволстую мглу – Светляка подняла... Оглянись: Где ты скроешь зеленого света ночную иглу? *АБ905 (II,12)*; Не погасал лесной пожар, Но, гарью солнечной влекомый, Стрелой бросался я в угар, Целуя воздух незнакомый. *АБ905 (II,74)*; Слепец ведет с собой слепца, Но чаще вкруг мелькают стрелы, И я рукой оторопелой Храню взаимные сердца. // Но, если ангел-лебедь никнет, Что я могу в его крыле? С. отыщет и проникнет И пригнетет к родной земле. *АБ905 (II,318.2)*; Сладко умереть / на поле битвы / при свисте стрел и копий, / когда звучит труба / и солнце светит, / в полдень, / умирая для славы отчизны / и слыша вокруг: / «Прощай, герой!» *Куз905-08 (72)*; Вот он, сын мой, в светлом облаке, В шлеме утренней зари! Сыплет он стрелами колкими В черноту, в пустыри!.. *НАР АБ906 (II,108)*; Ах, уста, целованные столькими, Столькими другими устами, Вы пронзают стрелами горькими, Горькими стрелами, стами. // Расцветете улыбками бойкими Светлыми весенними кустами, Будто ласка перстами легкими, Легкими милыми перстами. *Куз906 (23.1)*; Птица вьюги Темнокрылой, Дай мне два крыла! <...> Чтоб огонь зимы палящей Сжег грозящий Дальний крест! // Чтоб лететь стрелой звенящей В пропасть черных звезд! *АБ907 (II,225)*; Сладко в очи поглядела Взором как с.. // Слушай, ветер звезды гонит, Слушай, пасмурные кони Топчут звездные пределы И кусают удила... *АБ907 (II,246)*; Встанет утро, застанет раскинувшим руки, Где я в небо ночное смотрел. Солнцебоги, смеясь, напрягут свои луки, Обольют меня тучами стрел. *АБ907 (II,260)*; О, Русь моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь! Наш путь – стрелой татарской древней воли Пронзил нам грудь. *АБ908 (III,249)*; Ты как воск, окрашенный пурпуром, таешь, Изранено стрелами нежное тело. Как роза сгораешь, сгорая, не знаешь, Какое сиянье тебя одело. *Куз908 (60.3)*; Всех поишь ты без изъятья, кравчий, Но не всем твои объятья, кравчий! Брови – лук, а взгляд под бровью – стрелы, Но не стану обнимать я, кравчий! Стан – копье, кинжал блестящий – зубы, Но не стану целовать я, кравчий! *Куз908 (132.1)*; Разлука зимняя, уйди скорее, Любовь, ладью свою причаль везною! Желанный гость, приди, приди в долину И сердце вновь стрелой ужаль унеси! *Куз908 (132.2)*; Насмерть я сражен разлукой стрел острой! Море режется фелукой стрел острой! Память сердца беспощадная, уйди, В грудь пронзенную не стучай стрел острой! Кариий блеск очей топазовых твоих Мне сиял любви порукой, стрел острой. Поцелуй, что как розы зацвели, Жгли божественной наукой, стрел острой. Днем томлюсь я, ночью жаркою не сплю: Мучит месяц сребролукий, стрел острой. У прохожих я не вижу красоты, И пиры мне веют скукой, стрел острой. Что калека, я на солнце правлю глаз И безногий, и безрукий – стрел острой. О, печаль, зачем жестоко так казнить Уж израненного мукой, стрел острой? *Куз908 (135.1)*; Верно метит дропик легкий в бег тригирц, Кровь забудет от тех вонзаний в склонах гор. Пусть язык, коснея, лижет острие, – Тщетна ярость тех лизаний в склонах гор. Крик орлов в безлесных кручах, визги стрел, Хмель строптивых состязаний в склонах гор! *Куз908 (136.1)*; Цветы пестро цветут в лугах – царский ковер – Венец любви, веноч царик – «Снова с тобой!» Опять со мной топаза глаз, розовый рот И стрелы – ах! – златых ресниц! Снова с тобой!! *Куз908 (137.1)*; Уж полдень слать лучи приутомился, Закинул лук, вложил стрелу в колчан, – Как на лугу наш витязь очутился. Виднелся холм, венцом дубов венчан, И облаков белел воздушный стан. *Куз908 (141.3)*; «<...> Всегда с тобой: какое счастье выше? Достался мне блаженнейший удел. Всевышний Бог, мольбу мою услыши! От копей злых храни его и стрел, Чтоб совершить немало славных дел. А мне в трудах служить твоим покоем, Любить тебя желанный час приспел. <...>» *РП Куз908 (142.2)*; Как от пьяного солнца бесшумные падали стрелы И на дно опускались и тихое дно зажигали, Как с небесного древа клонилось, как плод перезрелый, Слишком яркое солнце и первые звезды мигали, *ОМ908 (262.2)*; И жизнь иль смерть – любое, И алчут кони боя. // И в межи роя узких стрел – Пустили их стрелки – Бросают стаи конских тел Нагие ездоки. *Хл[908] (51.2)*; Звенят-звенят тетивы, С. глаз юный пьет. И из руки ретивой Летит-свистит копье. *ib.*; О, лукавая Сиена, Вся – колчан упругих стрел! Вероломство и измена – Твой таинственный удел! *АБ909 (III,113)*; Чего мне жаль, за что держуся? Так мало сил!.. Стрелок отбившегося гуса Стрелой скосил. И вот лежу и умираю, К земле прильну, Померк мой взор: благословляю, А не люблю. *Куз909 (90.2)*;

Бывало, гость, я пел здесь до аворы, Теперь же стал певуньей всегдашней, // Наверно, стал наглей я и бесстрашной, Что смел вступить в содружеские хоры, – Так пес дворной, забравшись в гончих своры, Летит стрелой, чтоб не узнали шашней. *Куз909 (126.2)*; Вдруг облак золотой средь неба стал, А горлицы взметнулись тучкой снежной С веселым шумом крыл навстречу стрел. // Сквозь звон и плеск, и трепет, как металл, Пропел «живи» мне чей-то голос нежный, – И лик знакомый в блеске я узрел. *Куз910 (92.1)*; Стареются слова, но сердце не стареет, Оно по-прежнему горит, По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. *Куз910 (94.1)*; Олень, олень, зачем он тяжело В рогах глагол любви несет? Стрелы вспорхнула медь на ляжку, И не ошибочен расчет. *Хл910] (63.2)*; Ваши белые могилки рядом, Ту же песнь поют колокола Двум сердцам, которых жизнь была В зимний день светло расцветшим садом. // Обо всем сказав другому взглядом, Каждый ждал. Но вот из-за угла Пронеслась смертельная с., Роковым напитанная ядом. // Спице ж вы, чья жизнь богатым садом В зимний день, средь снега, расцвела... *Цв910 (1,91.1)*; Дразнит заманчиво-новый, Блещущий взгляд. // Сердцу он (карий или синий?) Мудрых важнее страниц! Белыми делает иней Стрелы ресниц... *Цв910 (1,93.2)*;

Смирись, о сердце, не ропщи: Покорный камень не пытается, Куда летит он из пращи, И вешний снег бездумно тает. С. не спросит, почему Ее отравой напоили; И немые сердцу моему Мои ль желанья, твои ли. *Куз911 (100.2)*; Покажи мне твои глаза, не те ли? Нет, лицо твое совсем другое, Но близко стрелы прошлестели И лишили меня покоя. *Куз911 (105)*; Голый отрок в поле ржи Мечет стрелы золотые. Отрок, отрок, придержи Эти стрелы золотые! К небу взвившись, прямо в рожь Упадут златые стрелы, И потом не разберешь: Где колосья, где тут стрелы. Злато ржи сожнут в снопы, Но от стрел осталось злато. Тяжко зерна бьют цепы, Но от стрел осталось злато. Что случилось? ел я хлеб. Не стрелой ли я отравлен? Отчего я вдруг ослеп? Или хлеб мой был отравлен? Ничего не вижу... рожь, Стрелы, злато... милый образ... Все мне – призрак, все мне ложь, Вижу только – милый образ. *Куз911 (106.1)*; Мелькающих стрел звон И вещей ворон крик... Я вижу дурной сон, За мигом летит миг. *ОМ911 (75.1)*; «О, бог реки, О, дед волны! (...) Седой дедушка, мы просим, Опираясь шестопером, Сделай так, чтоб, бег дробя, Пали с стрелами оленя. Заклинаем мы тебя, Упадая на колени». *РП Хл911-12 (197.2)*; [А с п а р у х:] Столпиться же вокруг меня, держащие луки наготове. Приговор мне ведом. Слетайтесь же ко мне, стрелы, Как стрижи на вечерний утес. Я буду стоять как вечерний утес. *РП Хл911 (419)*; Слаб голос мой, но воля не слабеет, Мне даже легче стало без любви. Высоко небо, горный ветер веет, И непорочны помыслы мои. // Ушла к другим бессонница-сиделка, Я не томлюсь над серою золой, И башенных часов кривая стрелка Смертельной мне не кажется стрелой. *Ахм912 (79.1)*; Твой голос издали мне пел: «Вернись домой! Пускай нас встретят сотни стрел, Ты – мой, ты – мой!» *Куз912 (109.3)*; Будет и мой черед – Чую размах крыла. Так – но куда уйдет Мысли живой с.? *ОМ912 (78.1)*; – «И медведя на цепочке... Я мукой посыплю щечки. Будут взоры удлиненными, Очи больше современными. Я достану котелок На кудрей моих венков. Рот покрасив меджедхетом, Я поссорюсь с целым светом, И дикарскую стрелу Я на щечке начерчу. (...)». *РП Хл912 (222)*; Шаман берет рукой бубен И мчится в пляске круговой, (...) Потом хватает лук и стрелы И мимо просьб, молитв, молений Идет охотник гордый, смелый К чете пасущихся оленей. *Хл912 (230)*; Ваше окошко опять найду Под веночком, длинной стрелой пронзенным. Как хорошо в осеннем саду! Как хорошо быть совсем влюбленным! *НАР Ахм913 (309.2)*; // «Что у тебя за игрушки?» – «Их подарила мне мать». – «Верно ты стрелы из лука Славно умеешь пускать?» // Звонко в ответ засмеялся Мальчик и на пол спрыгнул. «Вот как умею!» – сказал он И тетиву натянул... // В самое сердце попал он, Старое сердце в крови... Как неожиданно ранят Острые стрелы любви! *тж РП АБ913 (III,288)*; Но, как и земля, бывалым обессилен, Но, как и снега, я к персти дней припал. // Далеко не тот, которого вы знали, Кто я, как не встречи краткая с.? А теперь – в зимовий гложущем забрале – Широта разлуки, пепельная мгла. *П913 (1,436)*; Чу, последний, догоняя, Воин, дальнего вождя, Крикнул: «Дам, о, князь, коня я, Лишь беги от стрел дождя!» Святослав, суров, окинул Белым сумраком главы, Длинный меч из ножен вынул И сказал: «Иду на вы!» *РП Хл913] (88)*; Где Волга прянула стрелою На хохот моря молодого, Гора Богдо своей чертою Темнеет взору рыболова. (...) И туча стрел неслась не раз. Невест восстанье было раз. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Тающая легче снега, Я была – как сталь. Мячик, прыгнувший с разбега Прямо на рояль, // Скрип песка под зубом, или Стали по стеклу... – Только Вы не уловили Грозную стрелу // Легких слов моих, и нежность Гнева напоказ... *Цв913 (1,180)*; Какого демона во мне Ты в вечность упустил! // Но помните, что будет суд, Разящий, как с., Когда над головой блеснут Два пламенных крыла. *Цв913 (1,182)*; Прочь, гумно и бремя хлеба, И воли! Мы – натянутые в небо Две стрелы! // Мы одни на рынке мира Без греха. Мы – из Вильяма Шекспира Два стиха. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (1,183.1)*; Летели солнечные стрелы И волны – бешеные львы. Так Вы лежали, слишком белый От нестерпимой синевы... [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (1,185)*; Благородным без границ Станет профиль – слишком белый, Слишком длинными ресниц Станут стрелы. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (1,189)*; Вылез из запечья сатана гадюкой, В пучеглазых бельмах исчадьде ада: «Побожися душу выдать мне поруккой, Иначе не будет с Новгородом слада!» // Вынул он бумаги – облака клоки, Дал ему перо – от молнии стрелу. Чиркнул царь кинжалищем локоток, Расчеркнулся и зажал руку в полу. *Ес914 (1,310)*; Упавшие колчан и лук На зелени – так белы! И топчет узкий мой каблук Невидимые стрелы. *Цв914 (1,199.3)*; От вторника и до субботы Одна пустыня пролегла. О, длительные перелеты! Семь тысяч верст – одна с.. *ОМ915 (103.1)*; Но гроз с. на волосок Лишь повернется сумасшедшим, Могильным сторожем песок Тебя зарыть не сможет – нечем. *Хл915] (97)*; Виденье мной овладело: О золотом птицелове, О пернатой стреле из трости, О томной заgrabной роще. *Куз916 (181.1)*; После бессонной ночи слабеет тело, Милым становится и не своим, – ничьим. В медленных жилах еще запылают стрелы – И улыбаешься людям, как серафим. *Цв916 (1,282.2)*; О, Муза плача, прекраснейшая из муз! О ты, шальное исчадие ночи белой! Ты черную насылаешь метель на Русь, И вопли твои вонзаются в нас, как стрелы. // И мы шарахаемся и глухое: ох! – Стотысячное – тебе присягает: Анна Ахматова! *Цв916 (1,303.1)*; На кустах серебряные стрелы. Было у меня когда-то тело, Было имя, – но не всё ли – дым? // Голос был, горячий и глубокий... *Цв916 (1,326.2)*; И вот одна осталась я Считать пустые дни. О вольные мои друзья, О лебеди мои! (...) Настигнут смертною стрелой, Один из вас упал, И черным вороном другой, Меня целуя, стал. *Ахм917 (130.3)*; И хотел орел со злобою Как с. на землю кинуться, Но змея его заметила И под кочку притаилася. *Ес917 (1,257)*; А орел, взмахнувши крыльями, Как с. на землю кинулся, И впились когти острые Прямо в шею лебединою. *ib.*; Господи, я верую!.. Но введи в свой рай Дождевыми стрелами Мой пронзенный край. *Ес917 (II,7)*; Этот дождик с сонмом стрел В тучах дом мой завертел, Синий подкосил цветок, Золотой приямл песок, Этот

дождик с сонмом стрел. *Ес917-18 (II,22)*; Завтра, наверно, бой... / Смутно ползет во сне: / стрелы отточены остро, / остра у конников пика. / Увижу ли, Нико-/ мидия, тебя, город родной? / выйдут ли мать и сестры / навстречу ко мне? *Күз917 (183.2)*; Курятся, крутят рош отроги, Синенеют в сияньи дня, И стрелы летнего огня Так упоительно нестроги! *Күз917 (202.2)*; Тра-ра – / комкает, комкает / узорной узды узел... / Тра-ра! // Стрел / лёт – / глаз / взгляд. / Радугой реет радостный рай, / Трубит ангел в рожок тра-рай! *Күз917 (207.2)*; Я чувствую у рта и в вёках Почти звериную печаль. // Такая слабость вдоль колен! – Так вот она, с. Господня! – Какое зарево! – Сегодня Я буду бешеной Кармен. *Цв917 (1,366.2)*; Так звени стрелой в тумане, Гневный стих и гневный вздох. *АБ918-19 (III,372.2)*; Не утрашуся гибели, Ни копий, ни стрел дождей, Так говорит по библии Пророк Есенин Сергей. *Ес918 (II,36)*; Говорю тебе – не пой молебствия Проволочным твоим лучам. Не осветят они пришествия, Бегущего овцой по горам! // Сыщется в тебе стрелок еще Пустить в его грудь стрелу. Словно полымя, с белой шерсти его Брызнет теплая кровь во мглу. *Ес918 (II,40)*; В лязге сабель, в ржанье копей, в блеске брони За сраженным, за сметенным – в погоню, в погоню, в погоню! // Мечи стрелу в ночную мглу!.. Добей врага, гони, лети, скачи!.. Рази, руби, коли, стегай, хлещи!.. *РП РП АБ919 (III,373.2)*; Боже, в черные ночи и дни Ты храни жениха моего, Упаси ты от вражьей стрелы, Сохрани ты от сабли его... *РП АБ919 (III,374)*; Мешок из тюленей могучих на теле охотника, Широко льются рыбею кожи измятые покровы. В чучеле сухого осетра стрелы С орлиными перышками, дроты прямые и тонкие, *Хл919-20 (117.3)*; Суровые могучие открыты глаза, длинные жестокие волосы И лук в руке, с стрелой наготове, осторожно вытнут вперед, *ib.*; [А м у р:] Бесцельно убегаешь стрел. Плетешь по-детски речь. Никто не мог, никто не смел От стрел себя сберечь. *РП Күз919-20 (223.2)*; Пряма с., натянут лук, Кручена тетива. Не убежишь желанных рук, Помнется мурава. *РП ib.*; Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? Он будет разрушен, высокий Приамов скворешник. И падают стрелы сухим деревянным дождем, И стрелы другие растут на земле, как орешник. *ОМ920 (133)*; Когда доска на груди воина Ловила копыя и стрелу, Мы говорили – это латы. Когда цветов широкий лист Облавою ловит лёт луча, Мы говорим – протяжный лист. *Хл920 (120)*; «Где тетива волос девичьих? И гибкий лук в рост человека, И стрелы длинные на перьях птичьих, И девы бурные моего века?» – Спросили каменной богини Едва шептавшие уста. *РП Хл920 (275)*; Расту – прямая как с.. Однажды – день клонился долу Под дубом – черный, как смола – Бродячий музыкант с виолой. *Цв920 (1,516)*; Нет такой вершины, Чтоб тоске – крута! Лучше всех аршинов – Черный взгляд-верста. // Берегитесь, люди, Некалёных стрел! Ветр с кудрями-грудью, Как любовник, смел. *Цв920 (III,197)*;

Хотите ли вы Стать для меня род тетивы Из ваших кос крученых? На лук ресниц, в концах печеный, Меня стрелюю нате, И я умчусь грозы пернатей. *Хл921 (132.2)*; На зайца, что нежно прыжками скачет по лесу, Дети, точно во сне, Точно на светлого мира видение, Восхищенные, смотрят большими глазами, Святыми от голода, Правде не верят. Но он убегаёт проворным виденьем, Кончиком уха чернея. Вдогонку ему с. полетела, Но поздно – сытный обед ускакал. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Это Бештау грубой кривой, В всплесках камней свободней разбоя, Похожий на запись далекого звука, На А или У в передаче иглой И на кремневые стрелы Древних охотников лука. *Хл921 (331)*; Ворон, не сглазь Глаз моих – пусть Плачут! // Солнце, мечи Стрелы в них – пусть Слепнут! // Кончена Русь! Игорь мой! Русь! Игорь! *Аллюз. Цв921 (II,7)*; Соратник в чудесах и бедах Герб, во щитах моих и дедов выше туч: Крыло – с. – и ключ. <...> Посмотрим, как тебя толкует Всю суть собрав на лбу Наследница гербу. <...> Крыло – когда возьмут карету С. – властям писать декреты <...> Но плавится сюргуч и ломок По женской линии потомок Тебя [сдерет] сюргуч. – Крыло – с. – и ключ. *Цв921 (II,11.2)*; Ресницы, ресницы, Склоненные ниц. Стыдливоствию ресниц Затменные – солнца в венце стрел! – Сколь грозен и сколь ясен! – И плащ его – был – красен, И конь его – был – бел. *Цв921 (II,35)*; В ветрах – высоко – седлецо твое, Речной осокой – копыце твое Вот-вот запоет в восколых перстах У розовых уст Под прикрытием стрел Ресничных, Вспое, всклицет. – О страшная тяжесть Свершенных дел! И плащ его красен, И конь его бел. *ib.*; – Колеблется – никнет – и вслед копыю в янтарную лужу – вслед копыю Скользнувшему. – Басенный взмах Стрел... // Плащ красен, конь бел. *ib.*; Как передать твоё высокомерье, – Георгий! – Ставленник небесных сил! <...> Перед любезнейшею из красот Как передать – с архангельских высот Седла – копыя – содеянного дела // И девственности гневной – эти стрелы Ресничные – эбеновой масти – Разящие: – Мы не одной кости! *Цв921 (II,40.1)*; Сластолюбивый роняю пояс, Многолюбивый роняю мирт. // Тяжкоразящей стрелой тупою Освободил меня твой же сын. – Так о престол моего покоя, Пеннорожденная, пенной гинь! *Цв921 (II,62.3)*; Молодость моя! – Назад не кличу. Ты была мне ношей и обузой. // Ты в ночи нащепывала гребнем, Ты в ночи оттачивала стрелы. Щедростью твоей давая, как шибнем, За чужие я грехи терпела. *Цв921 (II,64.2)*; Мнил – проволокою поддержан бег? Нет, глыбы за плечами! В полуопущенности смуглых век Стрел больше, чем в колчане! *Цв921 (II,76)*; А из тучи-то (хвала – Диво дивное!) Соколиная с., Голубиная... // Знать, в два перышка тебе Пишут тамotka, Знать, уж в скорости тебе Выйдет грамотка: // – Будет крылышки трепать О бульжники! Чернокрылонька моя! Чернокнижница! [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*; Любовь, о подружка тела, Ты заворонком взлетела, И благодатна, и смела, Что Божеская с.. *Күз922 (250.1)*; Друзья моей дружины! Вы любите белым медведям Бросать комок тугой пружины. Дрот, растаявши в желудке, Упругой стрелой, Как старый клич «дойлой», Проткнет его живот. *Хл922 (363)*; Людведи или хуже медведей? Охоты нашей недостойны? И свиста меткого кремневых стрел? (Людведей и Синголов войны.) *ib.*; «Раб! Иди и доложи, Что госпожа набрала вишен. И позови сюда ковер». Какой чахотки сельской грезы Прошли сквозь очи, как с., Когда, соседкою ствола, Рукою темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? *ib.*; – Ослобони меня! Хану – рабыношка! В роше обидонька Плачет рябинушкой. // Не перечеть Той бирюзы. Девичья честь – Стрелы борзы! *Цв922 (II,59)*; Лети, куда хочется! На то и с.! Мы – вольные летчики, Наш век – два крыла! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,86)*; Не ревновать и не клясть, В грудь призывая – все стрелы! Дружба! – Последняя страсть Недосожженного тела. *Цв922 (II,88.2)*; По ветру жизнь! – Брови твои! // Летописи лебединые стрелы, Две достоверности белого дела, Радугою – в Божьи бои Вброшенные – брови твои! [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,91.2)*; А и простор у нас татарским стрелам! А и трава у нас густа – бурьян! Не курским соловьем осоловелым, Что похотью своею пьян, // Свищу над реченькою румянистой, Той реченькою-не старей. Покамест в неширокие полсвиста Свищу – пытать богатыйрей. *Цв922 (II,94.1)*; Остановись, Светопись зорких стрел! В тайнописи любви Небо – какой пробел! *Цв922 (II,126)*; Здравствуй! Не с., не камень: Я! – Живейшая из жен: Жизнь. Обеими руками В твоей невыспавшийся сон. *Цв922 (II,128.2)*; Та, что без видения

спала – Вздрогнула и встала. В строгой постепенности псалма, Зрительною ска́лой – // Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. *Ц6922 (II,147)*; Лъни, Лъни, Черны Котлы смоляны! // Не лги: смоляны, То лъны зелены. // Клонись, Кренись, Ресницами лъни. Ложись под свист. Стрелы калены. Ай, лъны! *Ц6922 (III,270)*; – «Мягче масла уста их...» (Рвалась и млела!) «Слаще ангелов – славят, Но меч и стрелы – // Словеса их! И дружба их Червь – в кости. // Мўжи кровей И лъсти». [*ср.*: «умякнуша словеса их паче елея, и та суть стрелы» (стали слова их нежнее елея, но они – стрелы) (Пс.54, 21)] *Цит. Ц6922 (III,327)*; На изумленной крутизне Я слышу грифельные визги. Ломаю ночь, горящий мел, Для твердой записи мгновенной, Меняю шум на пенье стрел, Меняю строй на стрепет гневный. *OM923,37 (149)*, (385); Гусиным пером писаны? Да это ж с. скифская! // Крутого крыла грифова Последняя зга – Скифия! // Сосед, не спеши! Нечего Сшить, коли верст – тысячи. Разменной стрелой встречною Когда-нибудь там – спишемся! <...> И спи, молодой, смутный мой Сириец, стрелу смертную Леилами – и – люгнями Глуша... Не ушам смертного – // (Единожды в век слышимый) Эпический бег – Скифии! *Ц6923 (II,164)*; Как из моря из Каспий-/ского – синего плаща, С. свистнула да... (спи, Смерть подушками глуша)... // Лови – да не тронь, Тони – да не кань. Вольнъ-перезвонь, Хвалынъ-целовань. *Ц6923 (II,165)*; От стрел и от чар, От гнезд и от нор, Богиня Иштар, Храни мой шатер: // Братьев, сестер. *Ц6923 (II,166)*; Сдайся! Ведь это совсем не сказка! – Сдайся! – С., описавши круг... – Сдайся! – Еще ни один не спасся От настигающего без рук: // Через дыхание... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,178)*; Пела как стрелы и как морены, Мчащие из-под ног С звуков рвущегося атласа. – Пела! – и целой стеной матрасной Остановить не мог Мир меня. Ибо единый вырвала Дар у богов: бег! // Пела как стрелы. Тело? Мне нету дела! *Ц6924 (II,241)*; Пела рана в груди у князя. Или в ране его – с. // Пела? – к милому не поспеть мол, Пела, милого не отпеть – Пела. *Ц6924 (II,252.1)*; – Ястребиный Коготь! / Я ж / твой «Бледнолицый / Брат». / Где товарищи? / чего таишься? / Помнишь, / из-за клумбы / стрелами / отравленными / в Кутаисе / били / мы / по кораблям Колумба? – *M925 (195)*; – Нету краснокожих – истребили / гагупины с гринго. <...> Заменяла / чемоданов куча / стрелы, / от которых / куда ни деться... – / Огрызнулся / и пошел, / сомбреро нахлобуча / вместо радуги / из перьев / птицы Кетгаль. *PII ib.*; Не колесо громовое – Взглядами перекинулись двое. // Не Вавилон обрушен – Сиюю переведались души. // Не ураган на Тихом – Стрелами перекинулись скифы. *Ц6925 (II,256.1)*; Везде – / у скал, / на массивном грузе / Кавказа / и Крыма скалоликого, / на стенах уборных, / на небе, / на пузе / лошади Петра Великого, <...> везде / отрывки стихов и прозы, / фамилии / и адреса. / «Здесь были Соня и Ваня Хайлов. / Семейство ело и отдыhalо». / «Коля и Зина / соединили души». / С. / и сердце / в виде груши. *Ирон. M926 (264)*; Вдали пылило стадо. Вдруг я вижу: Автомобиль несется, как с. (Для здешних мест редчайшее явление) И развевается зеленый плащ. *Куз927 (289)*; Од – на струна – Единый оборот. Скорей с. Магнитная сморгнет – // С севера. – Гей, жена! Гей, родна! Пей до дна! *Ц6928,29-38 (III,167)*; Я к вам приду / в коммунистическое далекó / не так, / как песенно-есененный провитязь. <...> Мой стих дойдет, / но он дойдет не так, – / не как с. / в амурно-лировой охоте, / не как доходит / к нумизмату стершийся пятак / и не как свет умерших звезд доходит. *M929-30 (600)*; Речка, распухшая от слез соленых, Лесные пахи рассказать могли бы, Дикие звери и немые рыбы, В двух берегах зажатые зелены: // Воздух медвежий, полог стрел каленых Уже не тот. Мучительнее дыбы Прелестный холм. *OM930-37 (401.1)*, (401.2);

Они живут свежо и пылко, Распорядительные без слов, И чувствуют родную жилку В горячке гордых парусов. // На боевой морской арене Они из дымовых завес Стрелой бросаются в сраженье Противнику наперерез. *PI944 (II,65)*; Метель лепила на стекле Кружки и стрелы. Свеча горела на столе, Свеча горела. *PI946 (III,526)*

СТРЕЛЁНКА [*нов.*] Как мышь на сало, / прельстясь на титулы, / своих / Моктецума предал. / Напрасно, / разбитых / в отряды спаяв, / Гватёмок. / в озерной воде / мок. / Что / против пушек / с. твоя!.. / Под пытками / умер Гватёмок. *M925 (195)*

СТРЕЛЕЦ [*устар.*; то же, что СТРЕЛОК; в Рус. государстве XVI–XVII вв. – военный служилый человек особого постоянного войска] И вот каким его я видел: Злачено-белый – прямо с елки – Был кифарзд он и с.. Звенели стрелы, как иголки, Грозой для кукольных сердец... *Анн900-е (204)*; Раздору, плахам – вчера и нынче – город ясли. В нем дружбы пепел и зола, истлев, погасли. Когда-то, понутив голову, с. безмолвно шествовал за плахой. Не о нем ли в толпе многоголосой девичий голос заплакал? [о Москве] *Хл[909] (59.2)*; На соборах Кремля колокола заплакали, Собирались стрельцы из дальних слобод; Кони ржали, сабли звякали, Глас приказный чинно слушал народ. <...> Пошли стрельцы, запылили по полно: «Берегись ты теперь, гордый Новоград!» *Ес914 (I,311.1)*; Мудрый мужеством, слепотой с., Когда ты без крыл в горницу вынешь, Бельма падают, замерцал венец, Земли неземной зелени видишь. *Куз921 (238.2)*; Услыхал те слова Молодой с.. Хвать смутьянщика За тугой косец. *Ес924 (III,145)*; Выходил тут царь С высока крыльца, Мах-дубинкою Подозвал стрельца. «Ты скажи, зачем Прикатил, с.? Аль с Москвы какой Потайной гонец?» *тж PII ib.*

СТРЕЛЕЦКИЙ [*устар.*] Уводили тебя на рассвете, <...> На губах твоих холод иконки. Смертный пот на челе... Не забыть! Буду я, как стрелцекие женки, Под кремлевскими башнями выть. *Ахм935 (P,351.2)*

СТРЕЛКА [тонкая и узкая, вращающаяся на оси пластинка с заостренным концом в измерительных приборах] Те, неотвязные, в мозгу Оять слова зашевелились. // И я лежал, а тени шли, Наверно зная и скрывая, Как гриб выходит из земли И ходит с. часовая. *Анн900-е (72.2)*; Ты очнешься – свежа и чиста, И совсем... о, совсем! Без смятенья в лице, В обручальном кольце С. будет показывать семь... *Анн908 (140)*; Часовая с. близится к полночи. Светлою волною всколыхнулись свечи. *АБ908 (III,170)*; Качаются старою стрелкой часы. Но страх вдруг приходит. Но все же наружно Те всадники крутят лихие усы... *Хл[909-12] (62)*; – «Все кончили? Анюта, на тарелки!» Враждебный тон в негромких голосах, И все глядят, как на стенных часах Одна другую догоняют стрелки. // Роняют стул... Торопятся шаги... Прощай, о мир из-за тарелки супа! *Ц6910 (I,76)*; Есть в тяжести радость, И в паденьи есть – Колебаний сладость, Острой стрелки месь! *OM911 (282.2)*; Снова стрелки обежали целый круг: Для кого-то много счастья позади. Подымается с мольбою сколько рук! Сколько писем прижимается к груди! *Ц6911 (I,167.2)*; Слаб голос мой, но воля не слабеет, Мне даже легче стало без любви. Высоко небо, горный ветер веет, И непорочны помыслы мои. // Ушла к другим бессонница-сиделка, Я не томлюсь над серою золой, И башенных часов кривая с. Смертельной мне не кажется стрелой. *Ахм912 (79.1)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Ты часы? Мы часы! Нет, не знаешь ни аза, Кверху копыями усы, И закрый навек глаза! Там, где месяц над кровлей повис, Стрелку сердца на полночь поставь И скажи: остановись! *PII Хл915 (424)*; По стене сбежали стрелки. Час похож на таракана. Брось, к чему швырять тарелки,

Бить тревогу, бить стаканы! *П197 (I,143)*; И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измерения чувств. // Исступленье разлуки на нем завело Под седьмую подводину стрелку, Протяжней влюбленного взвыло число, Две жизни да ночь в уме! *П197 (I,460.2)*; Стоит на небе месяц, чуть живой, Средь облаков струящихся и мелких. И у двorca угрюмый часовой Глядит, сердясь, на башенные стрелки. *Ахм918 (133.2)*; [З а н г е з и:] (...) Хороший плотник часов, Я разобрал часы человечества, Стрелку верно поставил, Лист чисел приделал, Вновь перечел все времена, Гайку внедрил долотом, Ход стрелки судьбы железного неба Стеклом заслонил: Тикают тихо, как раньше. *РП Хл920-22 (495)*; Если я обращу человечество в часы И покажу, как стрелка столетия движется, Неужели из нашей времен полосы Не вылетит война, как ненужная ижица? *Хл922 (170.2)*; Часы человечества, тикая, Стрелкой моей мысли двигайте! Пусть эти вырастут самоубийством правительства и книгой – те. *ib.*; Тронул еле – волдырь на теле. / Трубку из рук вон. / Из фабричной марки – / две стрелки яркие / омолодили телефон. *М923 (411)*; Время, ты меня обманешь! // Стрелками часов, морщин Рывтинами – и Америк Новшествами... – Пуст кувшин! – Время, ты меня обмеришь! // Время, ты меня предашь! *Цв923 (II,197)*; На лице часов в усы закрутились стрелки. Наклонились надо мной сонные сиделки. *Ес924 (II,153)*; Горе вот, / что срок минуты / мал – / разве / весь / охватишь ненаглядный! / Пройдут / и наверх / смотрят с опаской, / на черный, / посыпанный снегом кружок. / Как бешено / скачут / стрелки на Спасской. / В минуту – / к последней четверке прыжок. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; На вокзальной башне светят Круглолицые часы, Ходят стрелки по тарелке, Словно черные усы. *Детск. ОМ925 (325)*; И циферблаты банков и присутствий, Впивая снег и уличную темь, Зайдутся боем, вскочат, потрясутся, Подымут стрелки и покажут семь, // В такой-то, темной памяти событий Глубокий час внушил странице я Опомниться, надеть башлык и выйти К другим, к потомкам, как из забытья. *П928 (I,550)*; Хочу назвать его – не Сталин, – Джугашвили! (...) Могучие глаза решительно добры, Густая бровь кому-то светит близко, И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллиона рамок. *ОМ937 (311), (434)*; Я помню дни солнцеворота, (...) И целая их череда Составилась мало-помалу – Тех дней единственных, когда – Нам кажется, что время стало. (...) И полусонным стрелкам лень Ворочаться на циферблате, И дольше века длится день, И не кончается объятье. *П959 (II,130)*; Что у нас общего? С. часов И направление ветра? Иль в глубине оснеженных лесов Очерк мгновенного кедра. *Ахм962 (364.3)*

СТРЕЛКА [устройство на рельсовых путях] Все это постигаешь у застав, Где с фонарями в выкаченном чреве За зданья задевают поезда И рельсами беременны деревья; // Где нет мотивов и перипетий, Но, аппетитно выпятив цилиндры, Паровичок на стрелке кипитат Туман лугов, как молоко с селитрой. *П925-31 (I,351)*

СТРЕЛОК [см. тж СТРЕЛЕЦ] И жизнь иль смерть – любое, И алчут кони боя. // И в межи роя узких стрел – Пустили их стрелки – Бросают стаи конских тел Нагие ездоки. *Хл[908] (51.2)*; Чего мне жаль, за что держуся? Так мало сил!.. С. отбившегося гуся Стрелой скошил. И вот лежу и умираю, К земле прильну, Померк мой взор: благословляю, А не кляню. *Куз909 (90.2)*; Какую камень цель найдет? Врагу иль другу смерть даруя, Иль праздным на поле падет, – Все с равной радостью беру я. То – воля мудрого стрелка, Плавильщика снегов упорных, А рана? рана – не жалка Для этих глаз, ему покорных. *Куз911 (100.2)*; Поляки! Я не вижу смысла В безумном подвиге стрелков: Иль ворон закроет орлов? Иль потечет обратно Висла? *ОМ914 (298.1)*; Чугунная дева вязала чулок Устало, упорно. Широкий чугуи Сейчас полетит, и мертвый с. Завянет, хотя был красивый и юн. *Хл915-19-22 (455.2)*; Говорю тебе – не пой молебствия Проволочным твоим лучам. Не осветят они пришествия, Бегущего овцой по горам! // Сыщется в тебе с. еще Пустить в его грудь стрелу. Словно полымя, с белой шерсти его Брызнет теплая кровь во мглу. *Ес918 (II,40)*; [А м у р:] Охотник, метко цело в дичь, С. крылатый я. Откуда ты, куда бежишь, – Ты все равно – моя. [Н е в и н н о с т ь:] Ты ль меня предашь испугу? Не поддамся хвостуну. Ты – с., а я кольчугу – Свои косы протяну. *РП Куз919-20 (223.2)*; Все кажется, где-то караулт – лежит (В траве, за стволами раки?) С.. Подхожу к самой воде... Это – длинное озеро, не река. *Куз920 (228)*; Как у мачехи у младенькой – сынок в потолок, Не разбойничек, не всадничек, не силач, не с., Вместо щек – одни-то впадинки, губы крепко молчат. Как в дворцовом палисадничке гусли за полночь бренчат... *Цв920 (III,189)*; Тишина твоя, Индостан. // Как с. После зарослей и тревог В пушиню – В тишину твою, Индостан – // Человек... *РП Цв925 (III,77)*; Рослый с., осторожный охотник, Призрак с ружьем на разливе души! Не добрай меня сотым до сотни, Чувству на корм по частям не кроши. *П928 (I,239)*; Вы брались рукой умелой – Не для лести и хвалы, А с холодным знаньем дела – За ружейные стволы. // И не только жажда мщенья, Но спокойный глаз стрелка, Как картонные мшени, Пробивал врагу бока. *П941 (II,43)*; Я тьму бумаги перепачкаю И пропасть краски перемажу, Покамест доберусь раскачкою До истинного персонажа. // Зато без всякой аллегии Он – зарево в моем заглавьи, С., как в песнях Черногории, И служит в младшем комсоставе. *П943 (II,52.1)*

[**СТРЕЛОК**] см. СМЕРТЬ-СТРЕЛОК

СТРЕЛОЧЕК [ласк. к СТРЕЛОК] От голоса – слабже воска, Как сахар в чаю моченный. Стрелочкам своим поноску Носила, как пес ученый. *Цв919 (I,483.1)*

СТРЕЛОЧНИК Зачем тоску упрямить, Перебирая мелочи? Нам изменяет память, И гонит с рельсов с.. *П197 (I,156.1)*; Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. // Из сырости – и свай, Из сырости – и серости. Покамест день не встал И не вмешался с.. *Цв922 (II,159)*

[**СТРЕЛЫ**] см. ЛУЧИ-ЗА-СТРЕЛЫ, РЕСНИЦЫ-СТРЕЛЫ, РЕСНИЦЫ-НЕЖИТ-СТРЕЛЫ

СТРЕЛЬБА [тв. стрельбою] Бросьте! / Конечно, это не смерть. / Чего ей ради ходить по крепости? / Как вам не стыдно верить / нелепости?! // Просто именьник устроил карнавал, / выдумал для шума стрельбу и тир, / а сам, по-жабы присев на вал, / вымаргивается, как из мортир. *М915 (46)*; «Люди, там любовь и ищут работы! // Люди, там ярость сановней моей! Там даже я преклоняю колени. Люди, как море в краю лопарей, Льдами щетинится их вдохновенье. // Крепкие тьме полыханьем огней! Крепкие стуже стрельбою поленьев! Стужа в их книгах – студеней моей, Их откровений – темнее затменье. (...)» *РП П916,28 (I,61.1), ср. 917 (I,452)*; Люди, учитесь новой войне, Где выстрелы сладкого воздуха, Окопы из брачных цветов, Медового неба с., боевые приказы. *Хл921 (135.2)*; – Начинаю бояться мест // Под мостами. – Масс. – Материнских глаз. – Ну а я – стрельбы! – Отчего у дворян гербы, – // А у нас... // Гладко, – Как шваброй! *РП Цв925 (III,70)*; Красна Армия – хозяшкой... Опускаются, снижаются... // Снизились! Стрельбы Треск. За ним пальбы Гром. За ним клубы: Дым. За ним

столбы... // Уж который поклон шлет Пулемету – самолет! *Цв928,29-38 (III,163)*; Кровавых капель / пунктирный путь / ползет по земле, – / недаром кругля! / Кто-нибудь / кого-нибудь / подстреливает / из-за угла. / Целят – / в сердце. / В самую точку. / Одно / стрельбы командирам / надо – / бунтовщиков / смилив в одиночку, / погнать / на бойню / баранье стадо. *M929 (363)*; Живут и у озер Слепые и глухие, У этих – фантазер Стал пятою стихией. // Убогие арбы И хижины без прясел Он меткостью стрельбы И шуткою украсил. *П936 (II,18)*

СТРЕЛЬБИЩЕ В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. (...) Отвлеченная грохотом стрельбищ, Оживающих там, вдальеке, Ты огни в отчужденны колеблешь, Точно улицу вертишь в руке. *П925-26 (I,281.1)*

СТРЕЛЬЧАТЫЙ [стрельчатый АБ907, ОМ914, 918] Темный рыцарь – только мнится... // И стрельчатые ресницы Опускает маска вниз. Снится маске, снится рыцарь... – Темный рыцарь, улыбкишь... [здесь: стрельчатый; *устар.*] *АБ907 (II,237)*; Я ненавижу свет Однообразных звезд. Здравствуй, мой давний бред, – Башни с. рост! *ОМ912 (78.1)*; ...Но в старом Кельне тоже есть собор, Неконченный и всё-таки прекрасный, И хоть один священник беспристрастный, И в дивной целости стрельчатый бор. // Он потрясен чудовищным набатом, И в грозный час, когда густеет мгла, Немецкие поют колокола: – Что сотворили вы над реймским братом? [здесь: стрельчатый; *устар.*] *ОМ914 (298.2), ср. (429.2)*; В тот вечер не гудел с. лес органа. Нам пели Шуберга – родная колыбель! Шумела мельница, и в песнях урагана Смеялся музыки голубоглазый хмель! [здесь: стрельчатый; *устар.*] *ОМ918 (119)*

СТРЕЛЬЧИХА [С.; *устар. разг.*; жена стрельца] Слово дерзкое царёво. // Плёток свист и снег в крови. Слово темное Любви. // Голубиный рокот тихий. Черные глаза Стрельчихи. *Цв917 (I,381.1)*

СТРЕЛЯТЬ Углем наметил на левом боку Место, куда с., Чтоб выпустить птицу – мою тоску В пустынную ночь опять. *Ахм914 (63.3)*; 26 февраля. Пьяные, смешанные с полицией, / солдаты стреляли в народ. *M917 (65)*; Первому же, / приказавшему – / «С. за голод!» – / заткнули пулей оружий рот. / Чье-то – «Смирно!» / Не кончил. / Заколот. / Вырвалась городу буря рот. *РП ib.*; – Кто там машет красным флагом? – Приглядись-ка, эка тьма! – Кто там ходит белым шагом, Хоронясь за все дома? // – Всё равно, тебя добуду, Лучше сдайся мне живьем! – Эй, товарищ, будет худо, Выходи, с. начнем! // Трах-тах-тах! *РП АБ918 (III,358)*; И дева красная, открыв подол, Кричит: «Стреляй в живот! Смелее прямо в пуп!» *РП Хл919 (114)*; Как по речке по Ирану, По его зеленым струям, По его глубоким сваям, Сладкой около воды, Ходят двое чудаков Да стреляют судаков. Они целят рыбе в лоб, Стой, голубушка, стоп! *Хл921 (141)*; Дети, разведчики леса, Бродят по рошам, Жарят в костре белых червей, Зайчю капусту, гусениц жирных Или больших пауков – они слаще орехов. Ловят кротов, ящериц серых, Гадов шипящих стреляют из лука, Хлебцы пекут из лебеды. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Волга! Волга! Ты ли глаза-группы Возводишь на меня? Ты ли стреляешь глазами Сёл охотников за детьми, Исчезающими вечером? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (156)*; Пли! – Тут! Ловко! Река! Горит винтовка! Горит рука! Еще гробокорпы! – Послать в окопы! С глазами жалости... – Малой! Стреляй! Не балуйся! Разве наши выстрелы Шага к смерти не убьют? *Хл921 (309)*; Безмолвие. / Путь величайший окончен. / Стреляли из пушки, / а может, из тыщи. / И эта / пальба / казалась не громче, / чем мелочь, / в кармане брэнчащая – / в нищем. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (519)*; Не Парнас, не Синай – Просто голый казарменный Холм. – Равняйся! Стреляй! Отчего же глазам моим (Раз октябрь, а не май) Та гора была – рай? *Цв924,39 (III,25.1)*; Война мне всю душу изъела. За чей-то чужой интерес Стрелял я в мне близкое тело И грудью на брата лез. Я понял, что я – игрушка, В тылу же купцы да знать, И, твердо простившись с пушками, Решил лишь в стихах воевать. *Ес925 (III,182)*; На ленте / каждая – / графиня минимум. / Перо в шляпу / да серьги в уши. / Куда же / сравниться / с такими графинями / заводской / Феклуше да Марфуше? / И мальчики / пачками / стреляют за нэпачками. / Нравятся / мальчикам / в маникюре пальчики. [здесь: в знач. бегать за кем-л., пытаться привлечь чье-л. внимание (*разг.*)] *M927 (309)*; История, нерубленою пушей Иных дерев встаешь ты предо мной. // Веками спит плетенье мелких нервов, Но раз в столетье или два и тут Стреляют дичь и ловят браконьеров И с топором порубщика ведут. *П927 (I,548)*; Казак? студент с Бронной? Особая каста. Не граф, не барон, не Князь. Марковец – баста. // Отколь? ото Всюду – Руси. Тюмень – Пенза – Земляк? – с. буду! Земляк? – плати тем же! *Цв928,29-38 (III,151)*; В *Судетах*, на лесной чешской границе, офицер с 20-тью солдатами, оставив солдат в лесу, вышел на дорогу и стал стрелять в подходящих немцев. Конец его неизвестен. (Из сентябрьских газет 1938 г.) *Энгрф. Цв938-39 (II,351)*; Дом загорелся. В суматохе Метнулись к выходу два пленника, И вот они в чертополохе Бегут задами по гуменичку. // По ним стреляют из-за клетки. Момент – и не было товарища. И в поле выбегает третий И трет глаза рукою шараящей. *П944 (II,62)*; Вам жить, а мне не очень, Тот близок поворот. О, как он строг и точен, Незримого расчет. // Зверей стреляют разное, Есть каждому черед Весьма разнообразный, Но волка – круглый год. *Ахм959 (360.1)*

СТРЕЛЯТЬСЯ Чтоб разрыдаться, мне По край, чтоб из редакций Тянуло табачком И падал жар ничком. // Чтоб щелкали с кольца Клесты по канцеляриям И тучи в огурцах С отчаянья стрелялись. *П917 (I,156.1)*; – Старуха! Ведьма хитрая! – Ты подождя. Горим! Спасите! Дым! – А я доволен и спокоен. Стою, кручу усы, и все как надо. Спаситель! Ты дурак. – Даёт! Старшой, даёт! В приклады! Дверь железная! С.? Задыхаться? [Старуха (*показываясь*):] Как хотите! *РП Хл921 (317)*; Советским вельможей, При полном Синоде... – Здорово, Сережа! – Здорово, Володя! // Умаялся? – Малость. – По общим? – По личным. – Стрелялось? – Привычно. – Горелось? – Отлично. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*; И культ злоречья и мещанства Еще по-прежнему в чести, Так что стреляются от пьянства, Не в силах этого снести. *П956 (II,558)*

СТРЕЛЯЮЩИЙ Два / миноносца-американца / стояли / на рейде / рядом. / Адмирал / трубой обвел / стреляющих / гор / край: / – Ол / райт. – / И ушли / в хвосте отступающих свор, – / орудия на город, / курс на Босфор. *M927 (581)*

СТРЕМГЛАВ Там голубь, теменем курчав, Своих друзей опередил И падал на землю с., Полет на облаке чертил. И, отражен спокойным тазом, Давал ума досугу разум. *Хл913 (245)*; Сегодня, часу в восьмом, С. по Большой Лубянке, Как пуля, как снежный ком, Куда-то промчались санки. *Цв914 (I,219)*; Но, милый, Данте ты оставишь, И с ним Бодлера, дорогой! Тихонько нажимаем клавиш, За ним другой – // И звуки – роем пчел из улья – Жужжат и выются – кто был прав?! – Наш Рыцарь Розы через стулья Летит с... [об Эллисе] *Цв914 (III,11)*; Сын помнит: в детской, на диване Сидит отец, кура и злясь; А он, безумно расшальясь, Вертится пред отцом в тумане... Вдруг (злое, глупое дитя!) – Как будто бес его толкает, И он с. отцу вонзает Булавку около локтя... *АБ919 (III,336)*; За первый встречный за порог / закидываю ногу. / В передней пьяный проветривал

бредни. / Стрезвел и дернул с. из передней. / Зал заливался минуты две: / – Медведь, / медведь, / медведь, / медв-е-е-е-е... – М923 (428); Последние страхи. Потом – с.. Враг – те или ляхи? Брусилов прав. Ц6928,29-38 (III,158)

СТРЕМЕНА-ПОДКОВЫ То не просто – конь В боевой огонь, Без стремян-подков Острогрудый конь – // По морским заповедным чашам, С белым всадником, ввысь глядящим. Ц6920 (III,247)

СТРЕМИТЕЛЬНЕЙ Опять сияющим крестам Поют хвалу колокола. Я вся дрожу, я поняла, Они поют: «и здесь и там». // Улыбка просится к устам, Еще с. хвала... Как ошибиться я могла? Они поют: «не здесь, а там». Ц6910 (I,123.2)

СТРЕМИТЕЛЬНО В переулке у мокрого забора над телом Спящей девушки – трясется, бормочет голова; Безобразный карлик занят делом: Спускает в ручеек башмаки: раз! два! // Башмаки, крутятся, несутся по течению, С. обгоняет их красный колпак... Хохот. Всплески. Брызги. Еще мгновенье – Плывут собачьи уши, борода и красный фрак... АБ904 (II,146); Кто этот дивный пешеход? Он так с. ступает С зеленой шляпою в руке, ОМ914 (100); Попробуйте-ка, урезоньте В такую непроглядь, в пургу В вас вторившуюся каргу! Тогда с. и метко Зачерчивая вечер в клетку, Взвивалось в воздухе лассо Сухих строительных лесов. П924 (I,558)

СТРЕМИТЕЛЬНО-ВЛАСТНО Странный взгляд посылала к эстраде из сумрачной ложи Незнакомая дама в уборе лиловых камней. Взгляд картин и теней! Неразгаданный взгляд, на рыдание скрипки похожий. // К инструменту летел он с.-властно и прямо. Ц6910 (I,132.2)

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ Отрадно улетать в стремительном вагоне От северных безумств на родину Гольдони, И там на вольном лоне, в испытанном затоне, Вдыхая, отдыхать; Куз907 (45.2); Звуки призыва томительного ловит слух. Время свиданья назначенного пропел петух. Лёта стремительного исполнен дух. Куз908 (58.1); За то, что мне – прямая неизбежность – Прощение обид, За всю мою безудержную нежность, И слишком гордый вид, // За быстроту стремительных событий, За правду, за игру... – Послушайте! – Еще меня любите За то, что я умру. Ц6913 (I,190); Ты будешь невинной, тонкой, Прелестной – и всем чужой. Пленительной амазонкой, Стремительной госпожой. [обрац. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Ц6914 (I,203.1); Оставленного зала тронного Столбы. (Оставленного – в срок!) Крутые улицы наклонные Стремительные как поток. Ц6923 (II,235.2); Я более всего Весну люблю. Люблю разлив Стремительным потоком, Где каждой шепке, Словно кораблю, Такой простор, Что не окинешь оком. Ес924 (II,215)

СТРЕМИТЬ [книжн.] И за облаком плыло и пело мерцание тьмы, И влюбленность в погоне забыла, забыла свой щит. И она, окрылясь, полетела из отчий тюрмы – На воздушном пути королевна полет своей стремит. АБ905 (II,61); Валы стремят свой яростный прибой, А скалы всё стоят неколебимо. Летит орел, прицелов жалких мимо, Едва ли кто ему прикажет: «Стой!» [строки из акrostиха, посв. В.Я. Брюсову] Куз908 (126.1); Уж полпути от утра до полудня Светило дня неспешно протекло. Как и всегда, в день праздничный иль будни, К зениту вверх стремит свой бег оно. Куз908 (140.3); Был так же тих и светел бледный лик У витязя с бесслезными глазами. Не ищет встреч с веселым стуком пик, И к девам слеп с завитыми косами, Но к цели Рок стремит безвестными путями. Куз908 (142.4); Он тихо взор подьмлет на жену, И, поздний путь спеша свершить до мрака, Он шпорой вновь в бок колет скакуну. Послушен конь, как верная собака; Чтоб бег с., лишь ждал условленного знака. Куз908 (144.3); Летун отпущен на свободу. Качнув две лопасти свои, Как чудище морское в воду, Скользнул в воздушные струи. // Его винты поют, как струны... Смотри: недрогнувший пилот К слепому солнцу над трибуной Стремит своей винтовой полет... АБ910-II (III,33); Наш мир, раскинув хвост павлиний, Как ты, исполнен буйством грез: Через Симплон, моря, пустыни, Сквозь алый вихрь небесных роз, Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят огненные Полет – стада стальных стрекот! АБ910 (III,135); Как на горло нам – железная перчатка Опускается – по имени – закон. Слезы в очи загоняет, воды – В берега, проблятие – в уста. И стремит железная свобода Вольнодумца с нового моста. Ц6917 (I,370); Стремит столбовая В серебряных сбруях. Я рук не ломаю! Я только тяну их – Без звука! – Как дерево-машет-рябина В разлуку, Во след журавлиному клину. // Стремит журавлиный, Стремит безоглядно. Я спеси не сбавлю! Я в смерти – нарядной Пребуду – твоей быстроте златоперой Последней опорой В потерях простора! [посв. С.Я. Эфрону] Ц6921 (II,26.2); Стремлю – а за мною сворой Вся рать ветров. Еще не остыл – по хорам – Разлет подков. // Как рокот Сорокоуста Метель взмелась: Престол опрокинут! – Пусто! Как в землю сгас! Ц6921 (III,16); Чтоб не жил – кто стар, Чтоб нежил – кто юн! Богиня Иштар, Стреми мой табун В тридевять лун! Ц6923 (II,166)

СТРЕМИТЬСЯ Видишь, прорезал эфир бестелесный Свет ее бледный, бездушный, пустой? // Полно смотреть в это звездное море, Полно с. к холодной луне! Мало ли счастья в житейском просторе? Мало ли жару в сердечном огне? АБ898 (I,7); Я стремлюсь к роскошной воле, Мчусь к прекрасной стороне, Где в широком чистом поле Хорошо, как в чудном сне. АБ898 (I,9); Туда, за дальние туманы, Несу души моей мечту... // Но знаю, – к той черте неясной Одной мечтой моей стремлюсь, С небесной твердью чистой, ясной Одной душой моей сольюсь... АБ[898] (I,397.2); Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет, Свергает одного, другого создает, И для меня, слепого, где-то блещет Святой огонь и младости восход! К нему стремлюсь болезненной душой, Стремлюсь и рвусь, насколько хватит сил... Но, видно, я тяжелою тоскою Корабль надежды потопил! АБ899 (I,18); А в сердце, замирая, пел Далекий голос песнь рассвета. Рассвета песнь, когда зря Стремилась гаснуть, звезды рдели, И неба вышние моря Вечерним пурпуром горели!.. АБ899 (I,20); Сама судьба мне завещала С благоговением святым Светить в преддверьи Идеала Туманным факелом моим. И только вечер – до Благого Стремлюсь моим земным умом, И полный страха неземного Горю Поэзии огнем. АБ899 (I,21); А тени будущего горя Блуждают вокруг меня, вьются, И жизнь вокруг кипит, как море, Из берегов своих стремясь. // Всё настоящее ничтожно, Сулит мне Зло грядущий день, И я стремлюсь, когда возможно, Ловить воспоминаний тень. АБ899 (I,400.1); Хотел я с этой ночью слиться, Хотел в блаженстве без конца Позволить счастьем насладиться Душе сгорающей певца... Но всё, к чему стремился пламень Моей души, – разбито вновь... На дне речном я встретил камень И схоронил свою любовь. АБ899 (I,412.3); Отвека люди служат богу, (...) Тому, кто сеет злое семя Промежду семени добра, Чей путь – объемлющее время, Обитель – дальняя гора. Идут века, – но поколения Стремятся к горному хребту И ловят с криком опьянения Его одежды на лету. АБ899 (I,438.1); Прошли года, – душа опять Влачится к юности далекой, Стремится страстно тосковать О той поэзии глубокой, О тех ночах, о тех страстях, Где было горе и блаженство, АБ899 (I,439.1); Мне страшно. Чую приближенье Минут, когда нельзя мечтать, Когда желанья и стремленья Душа не может различать. // Когда, поправ законы чести, Почував жей-то робкий гнет, Душа стремится к жалкой мести, А ум,

сознав, не сознает. *АБ899 (I,440.1)*; В тенях сплетенные случайно С листьями чуждые листы – Всё за лучом стремятся тайно Принять привычные черты. *АБ900 (I,41)*; Хотя всё по-прежнему *невец* Далеким жизни песен странных Несет лирический венец В стихах безвестных и туманных, – Но к цели близится *поэт*, Стремится, истиной влекомый, И вдруг провидит новый свет За далью, прежде незнакомой... *АБ900 (I,43)*; В каких-то дальних сферах блещет Мне твой, далекая, чертог. // И я стремлюсь душой тревожной От бури жизни отдохнуть, Но это счастье невозможно, К твоим чертогам труден путь. *АБ900 (I,339.2)*; Мой покой Какой-то образ, лик победный Тревожит песнью молодой... (...) Он мне протягивает длани, Он мой!!.. К нему спешу, стремлюсь, Сейчас схвачу одежды ткани, И с ним в объятьях понесусь... *АБ900 (I,449.1)*; Душа смирилась и заглохла В убогом рубище земли. // А прежде – небом ночи звездной Она росла, стремилась вдаль, И та заветная печаль Плыла, казалось, лунной бездной. *АБ900 (I,460.2)*; О, я стремлюсь к борьбе с собою, К бесплодной, может быть, борьбе... Когда-то полная тобою Душа тоскует – о тебе! *АБ900 (I,461.1)*; Кто поджигал на заре терема, Что воздвигала Царевна Сама? // Каждый конек на узорной резьбе Красное пламя бросает к тебе. // Купол стремится в лазурную высь. Синие окна румянцем зажглись. *АБ903 (I,74)*; Склонясь на цвет полуувядший, С. не устанешь ты, Но заглядишься, ангел падший, В двойные, нежные черты. *АБ906 (II,100)*; Долгий путь, ты мне несносен и желанен, День отъезда, как далек ты, как ты странен! // И стремлюсь я, и пугаюсь, и робею, В близости нежной встречи верить я не смею. *Күз906 (27)*; Подобна речь струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. Но рыцарь вдаль стремится к новым чашам, Влеком любви огнем стремящим и не спящим. *Күз908 (142.3)*; Пещеры свод навстречу встал из чащи, Тенистый вход в темнеющую тень. А крови стук – тревожнее и слаще, Трепещет грудь, как загнанный олень... Быстрее, быстрее стремится к ночи день... *Күз908 (143.1)*; «Один лишь путь, то путь к себе, я знаю, Другого нет пути в любви страну, Зачем бежишь? зачем стремишься к краю, Где тщетно ждешь без осени весну?» *РП Күз908 (144.3)*; Не поднят мост, и конь, стуча копытом, Стремится внутрь, ворота миновал. На том дворе, ничьим следом не взрытом, Деревьев нет, зеленых нету трав. *Күз908 (145.1)*; Все к пропасти стремятся безнадежной, И я во след. Но вот, в прорыве скал, Над пеною потока белоснежной, // Передо мною бесконечный зал. *АБ909 (III,15)*; О тихий край, опять стремлюсь мечтою К твоим лугам и дремлющим лесам, Где я бродил, ласкаемый тоскою, Внимал лесным и смутным голосам. *Күз909 (86.2)*; Он походил на подарок на память костяку рук! Часть к части, он стремится к вещам с неведомой еще силой – Так узник на свидание стремится навстречу милой! *Хл909 (189)*; Напрасно прелестью движений И красотой немного девьего лица Избегнуть ты стремился поражений, Копьем искавших беглеца. *Хл910 (63.2)*; Это час моих любимых бредней, Лучших дум и самых горьких слез. Кто за делом, кто стремится в гости... По роялю бродит сонный луч. Поиграть? Давно потерял ключ! О часы, свой бой унылый бросьте! *Це910 (I,90)*; Наша девочка устала, Улыбаться перестала. Держат маленькие ручки Синий шар. // Бедным пальчикам неловко: Синий шар стремится вдаль. Не дается счастье даром! Сколько муки с этим шаром! Миг – и выскользнет веревка. Что останется? Печаль. *Це910 (I,104.2)*; Нет, не зови меня, не пой, не улыбайся, Прелестный призрак новых дней! Кипящий юноша, стремись и ошибайся, Но я, не стал ли холодней! *Күз911 (102.2)*; Когда лесной стремится уж Вдоль зарослей реки, По лесу виден смутный муж С лицом печали и тоски. *Хл911 (193)*; Оттого обнимаем, целуем, Не отводим влюбленных глаз, Не стремимся мы к поцелуям, Они лишь невнятный рассказ О том, что безбрежна нежность, Что в нежности безнадежность, Древнейшая в ней мятежность И новая каждый раз! *Күз915 (166.1)*; Пролился дождь; воздушны мысли. Из окон рокот ровных гамм. Душа стремится (вдаль ли? ввысь ли?), А капли на листьях повисли, И по карнизу птичий гам. *Күз916 (203.2)*; Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слезят / тихо, / чтоб не спугнуть Сенат. // Прохожие стремились войти и выйти. / Швейцар в поклоне не уменьшил рост. / Кто-то / рассеянный / бросил: / «Извините», / наступив нечаянно на змеин хвост. *М916 (62)*; Зачем же лодке доверяем Мы тяжесть урны гробовой И праздник черных роз свершаем Над аметистовой водой? Туда душа моя стремится, За мыс туманный Меганом, И черный парус возвратится Оттуда после похорон. *ОМ917 (116.2)*; Туда, где с темным содроганьем В песок зарылся амулет, Туда душа моя стремится, За мыс туманный Меганом, И черный парус возвратится Оттуда после похорон. *ib.*; И вот, наказанный щипками, Бежит неловкими прыжками И скрыться от сестер стремится, Медведь, и вдруг свободнее, чем птица, Долой от злых шалуний мчится. *Хл919,21 (263)*; Возьми / разболышущий / дом в Нью-Йорке, / взгляни / насквозь / на зданье на то. / Увидишь – / старейшие / норки да каморки – / совсем / дооктябрьский / Елец аль Конотоп. (...) Я смотрю, / и злость меня берет / на укравшихся / за каменный фасад. / Я стремился / за 7000 верст вперед, / а приехал / на 7 лет назад. *М925 (215)*; Все стремятся на юг Кисловодским этапом. Им числа нет. Но на море тянет не всех. Я оброс, обносился, кажусь сиволопам, Много занят, понятно, не чинкой прорех. *П925 (I,568)*

СТРЕМЛЕНИЕ [см. *тж* СТРЕМЛЕНЬЕ] Я понял смысл твоих стремлений – Тебе я заслоняю путь. Огонь нездешних вожделий Вздымает девственную грудь. *АБ903 (I,80)*; Ах, покидаю я Александрию / и долго видеть ее не буду! / Увижу Кипр, дорогой Богине, / увижу Тир, Ефес и Смирну, / увижу Афины – мечту моей юности, / Коринф и далекую Византию / и венец всех желаний, / цель всех стремлений – / увижу Рим великий! / Все я увижу, но не тебя! *Күз908 (81)*; [П и с а т е л ь:] И все так изученно, изысканно и откровенно, Здесь все разумно, точно, тонко! С. к письму цветочному И явный вкус к порочному. *РП Хл909,11 (406)*; Потомок поздних поколений, В которых жил мятежный пыл Нечеловеческих стремлений, – На Байрона он походил, Как брат болезненный на брата Здорового порой похож: *АБ919 (III,321)*

СТРЕМЛЕНЬЕ [в стремленьи АБ899, 900, 901; *вар. к* СТРЕМЛЕНИЕ] Покидай же тлетворный чертог, Улетай в бесконечную высь, За крылатым виденьем гонись, Утро знает с. твое, Вдохновенное сердце мое! *АБ899 (I,25)*; Опять – тревога, опять – с., Опять готов Всей битвы жизни я слушать пеньё До новых снов! *АБ899 (I,339.1)*; Тогда любовь моя прорвется И необузданной волной В твой дух младенческий прольется, Где прежде был один покой. // Сорвет в безжалостном стремленьи Все бездольные цветы, Как ты рвала без сожаленья Моих сердечных струн четы! *АБ899 (I,400.2)*; Бездна – душа моя; сердце твое Скроется в этой пустыне... К вольному миру с. мое... Мир близ тебя лишь, богиня! *АБ899 (I,437.2)*; Мне страшно. Чую приближенье Минут, когда нельзя мечтать, Когда желанья и стремленья Душа не может различать. *АБ899 (I,440.1)*; Годов седеющая даль Покрыта мраком и молчаньем. // И дале в сердце уходи Ты, безнадежное с., Не отравляй и не буди Меня, бывшее вдохновенье! *АБ900 (I,347.1)*; Нет ни слезы, ни дерзновения. Всё тот же путь – прямой стрелы. Где ваши гордые стремленья, Когда-то мощные орлы? *АБ900 (I,349.1)*; Здесь на земле одиноцельны И дух и плоть путем одним Бегут, в стремленьи нераздельны,

И бог – одно начало им. *АБ900 (I,461.2)*; Вечен дух – и преходящим телом Правит, сам подвластный божеству: Власть в общении стала их уделом, В ней – с. к естеству. *АБ900 (I,462.1)*; И я, неверный, тосковал, И в поэтическом стремленьи И я без нужды покидал Свои родимые селенья. *АБ901 (I,96)*; Душа в стремленьи запоздала, В пареньи смутном замерла, Какой-то тайны не познала, Каких-то снов не поняла... *АБ901 (I,351.1)*; Стремленья сердца непомерны, Но на вершинах – маяки. Они испытаны и верны, И бесконечно далеки. *АБ902 (I,519)*; Жизнь была стремленьем. Смерть была причиной Не свершенных в мире Бесконечных благ. // Небо закрывалось Над морской равниной В час, когда являлся Первый светлый флаг. *АБ904 (II,51)*; Не смейтесь вы над юным поколеньем! Вы не поймете никогда, Как можно жить одним стремленьем, Лишь жаждой воли и добра... (<...> Так не зовите их домой И не мешайте их стремленьям, – Ведь каждый из бойцов – герой! Гордитесь юным поколеньем! *Цв906 (I,9.1)*; Бег реки, ручьев с. кружит быстрее, Будто стало все дервишем в пути весеннем. Опынен я светлой рошей, горами, долом И травой по плоским крышам в пути весеннем! *Куз908 (129.1)*; Снами отраднo страдания гнать, Спящим не ведать стремленья, Только и светлых надежд им не знать, Им не видать возрожденья, *Цв908 (I,13.2)*; Все пламенной стремленья, Блаженнее мечта! Пусть хранима пуста, Стихают ли хваленья? Не знают утоленья Разверстые уста! *Куз910 (92.1)*; Идем туда, где разные науки И ремесло – шашлык и чебуреки, Где вывеска, изображая брюки, Дает понятие нам о человеке. Мужской шуртук – без головы с., Цирюльника летающая скрипка И месмерический утюг – явление Небесных прачек – тяжести улыбка. *ОМ920 (127)*, *919 (376.2)*; Здесь будет все: пережитое И то, чем я еще живу, Мои стремленья и устои, И виденное наяву. *П931 (I,374.1)*

СТРЕМНИНА [*тж устар.* крутой скалистый обрыв; глубокое ущелье] Я сходил в стремнины горные, Видел доли и леса. Над мечтой моей упорно Загорались небеса. // Ночи шли путями звездными, Ярким солнцем дни текли Над горами и над безднами, Где томился я в пыли. // Где сходил в стремнины горные, Где в долинах и лесах Воскрешал мечтой упорно Давней жизни мертвый прах... *АБ901 (I,466.3)*; На воздушном пути королевна полет свой стремит. // Уж в стремнинах туман, и рога созывают стада, И заветная мгла протянула плащи и скрестила мечи, И вечернюю грусть тишиной отражает вода, И над лесом погасли лучи. *АБ905 (II,61)*; Сидела с посохом Марина. Одна, одна в одежде черной, Врагов предвидя торжество, Сидела над обрывом, Где мчатся волны сквозь стремнины. [о Марине Мнишек] *Хл912-13] (237)*; С веселым ржанием пасутся табуны, И римской ржавчиной окрасилась долина; Сухое золото классической весны Уносит времени прозрачная с.. *ОМ915 (105.2)*; Не крадущимся перешибленным зверем, – Нет, каменной лыбью Выйду из двери – Из жизни. – О чем же Слезам течь, Раз – камень с твоих Плеч! // Не камень! – Уже Широуго орлино – Плащ! – и уже по лазурным стремнинам В тот град осиянный, Куда – взять Не смеет дитя Мать. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,29)*; Что за свет такой в снегах О двенадцати столбах? Сугроб-белая гора, Прадедовы мрамора. // По той лестнице – да ввысь: Взглянуть – ноги отнялись! Сверкнула – и канула Стремниною каменной. *Цв922 (III,303)*; Уж лучше б вынес я песка слоистый нрав На берегах зубчатой Камы: Я б удержал ее застенчивый рукав, Ее круги, края и ямы. // Я б с ней сработался – на век, на миг один – Стремнин осадистых завистник, – Я б слушал под корой текучих древесин Ход кольцеванья волокнистый... *ОМ937 (231.3)*

СТРЕМЯ Кто там скачет в позументах В голубой пыли? // Всадник в битвенном наряде, В золотой парче, Светлых кудрей бьются пряди, Искры на мече, // Белый конь, как цвет вишневым... Блещут стремена... На кафтан его парчевый Пролилась весна. *АБ904 (I,319)*; Что-то ползет, надвигается тучею, Что-то наводит испуг... // С гордой осанкою, с лицами сытыми... Ноги торчат в стременах. Серую пыль поднимают копытами, И колеи оставляют изрытыми... Все на холеных конях. (<...> Прочь! Не тревожьте поддельным веселием Мертвого, рабского сна. Скоро порадуят вас новоселием, Хлебом и солью, крестьянским изделием... Крепче нажать стремена! *ОМ906 (261)*; И я, вскочив на маленький пенёк, Увидел всё зараз: вдали летели Жокеи в пестром – к тонкому столбу. // Чуть-чуть отстав от них, скакала лошадь Без седока, взметая стремена. А за листовой кудрявеньких березок, Так близко от меня – лежал жокей, *АБ907 (II,295)*; Всю жизнь скакал – с одной упорной мыслью, Чтоб первым доскакать. И на скаку Запнулась запыхавшаяся лошадь, Уж силой ног не удержать седла, И утлые взмахнулись стремена, И полетел, отброшенный толчком... *ib.*; С полуночи тучей возносилась Княжеская рать, И вдали, вдали о с. билась, Голосила мать. *АБ908 (III,250.2)*; Зачем, златое время, летишь? Как всадник, ногу в с., летишь? Зачем, заложник милый, куда, Любви бросая бремя, летишь? *Куз908 (134.1)*; У калитки затворенной Повод бросил, бросил стремя... О, побудь хоть миг единый! Знаешь сам: летуче время, – Нет калитки затворенной. *Куз909 (124.1)*; Змей, деву оставив, пыхает на небо... / Смотрят оба, / как из мокрого гроба. / Серебряной тучей / трубчатый хвост / закрывает ангарное небо (<...> шесть ног, / грива, / хвост, шлем, / отрочий лик, (<...> Четыре копыта прямо врылись в песок. / Всадник встал в стременах, юн и высок. *Куз917 (207.2)*; И рядом темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! // Оно струит, как темный мед, Свои целуемые косы. На гриве бьется. Кто поймет, Что здесь живут великороссы? // Ее речными именами Людей одену голоса я. Нога качает стременами, Желтея смугло и босая. *Хл918] (110.1)*; Одни вскочили на хребты И стоя борются с врагом, А те за конские хвосты Рукой держались бегом. Оставив ноги в стременах, Лицом волочатся в траве И вдрут, чтобы удаль вспоминать, Опять пануют на коне Илья ловят раненых на руки. *Хл920 (275)*; Азь-два... Ноги вдевать в стремена! Но-жки! Азь-два. Ишь, гад! Стой... Готов... Урр... урр. Белая рожа! Стой, не уйдешь! *РП Хл920-22 (489)*; «Рев – сарафанам; кровь – доспехам! – Им Дева молвит свысока. – Смерть самоё встречают смехом Мои усердные войска. // Аль осердить меня решили?» Стойком на стременах встает, Всем руки сильные, большие На целование дает... *Цв920 (III,197)*; Быть голубкой его орлиной! Больше матери быть, – Мариной! Вестовым – часовым – гонцом – // Знаменосцем – льстецом придворным! (<...> Сальных карт захватив колоду, Ногу в с. – сквозь огонь и воду! Где верхом – где ползком – где впасть! [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; В кузне – славу куют, К устам – чару несут, Другу – славу поют В ла – зорь. // Лазорь, лазорь! Златы стремена! Лазорь, лазорь, Куды завела? *Цв922 (III,270)*; Как ударит из стремян. Лунный луч по хрусталам, // Как взывает, раскалясь, Лунный луч во хрусталах // Да как упрется В лик ее лепый... *Цв922 (III,303)*; В вестибюле дурет Дружинник С фитильною бомбой. Трут во рту. Он сосет Эту дрянь, Как запал фонаря. // И в чаду, за стеклом Видит он: Тротуар обезродел. И еще видит он: Рассакавшись На снежном кругу, Как с летящих ветвей, Со стремян И прямящихся седел, Спешась, градом, Как яблоки, Прыгают Куртки драгун. *П925-26 (I,301)*; Променявши на с. – Поминайте коня ворона! Невозвратна как время, Но возвратна как вы, времена // Гола, с первым из встречных Предающая дело родни, Равнодушна как вечность, Но пристрастна как первые дни // Весен... *Цв925 (II,258.1)*

СТРЕМЯ́ [*книжн.*] Теперь перед ними всей жизни ўмолот. Все помыслы степи и все слова, Какие жара в горах придумала, Охапки падают в их постава. // Завидевши их, паровозы тотчас же Врезаются в кашу, с. к ветрякам, И хлопают паром по тьме клочкоушей, И мечут из топок во мрак потроха. *П195, 28 (I, 98)*; Айда, Маяковский! / Маячь на юг! / Сердце / рифмами вымучь – / вот / и любви пришел каюк, / дорогой Владим Владимыч. / Нет, / не старость этому имя! / Тўшу / вперед стремя, / я / с удовольствием / справлюсь с двоими, / а разозлить – / и с тремя. *M924 (123)*

СТРЕМЯСЬ А тени будущего горя Блуждают вокруг меня, виась, И жизнь вокруг кипит, как море, Из берегов своих с.. *АБ899 (I, 400.1)*; Открытый путь за далью вольной, Но берегитесь, в даль с., Чтоб голос меди колокольной Не опрокинулся на вас! *АБ904 (II, 49)*; Для сердца нет уж больше обороны: Оно в плену, оно побеждено, Историей любовников Вероны Опять по-прежнему полно оно. И каждый день на тот же путь вступая, Забывши ночь, протекшую без сна, Я встречи жду, с. и убегаю, Не слыша, что кругом звенит весна. *Куз907 (117.3)*; Первый раз пришел ты на рассвете, На лицо опущено забрало, Ноги пыльны от святых скитаний, – Но ушел один ты в край свиданий; Сердце, вслед с., затрепетало И любовь узнало по примете. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Птица, с. ввысь, Летит к небу, Панна, с. ввысь, Носит высокие каблуки. *Хл912] (76.4)*; Я долго спутника искал И вдруг нашел на повороте: В поверхности любых зеркал Его легко, мой друг, найдете. Печален взор его лукавый, Улыбок непонятна вязь, Как будто недоволен славой, Лишь к славе горестной с.. *Куз915 (173)*; Ты с малых лет стоял у двери, Твердя: «Нет, нет, я ухожу». С. и к первобытной вере И к романтическому ножу. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Я человек не новый! Что скрывать? Остался в прошлом я одной ногою, С. догнать стальную рать, Скольжу и падаю другою. *Ес924 (II, 195)*

СТРЕМЯЩИЙ [*книжн.*] Сомкни уста. Твой голос полн Страстей без имени и слова. Нарушишь гимн воздушных волн, Стремящих вверх, к стопам Святого. *АБ899 (I, 424.1)*; Тяжелый огонь окутал мирозданье, И гром остановил стремящие создания. *АБ900 (I, 56)*; Подобна речь струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. Но рыцарь вдалеке стремится к новым чащам, Влеком любви огнем стремящим и не спящим. *Куз908 (142.3)*; Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина На всем протяженье ствола. // Продольное сердце, от корня до края Стремящее Рост и Любовь. Древесная-чистая, – вся ключевая, Древесная – сильная кровь. *Цв921 (II, 17.2)*

СТРЕМЯЩИЙСЯ Ты рыцарь, ты смелый, твой голос ручей, С утеса с. вниз. От глаз моих темных, от дерзких речей К невесте любимой вернись! Я, Эва, как ветер, а ветер – ничей... Я сон твой. О рыцарь, проснись! *НАР Цв909 (I, 33)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, (...). Стремящиеся к ней безумны, а ее Достижение – поражены тоскою... Теперь ты понял, отчего мое Не бьется сердце под твоей рукою. [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм915 (83.2)*

СТРЕНОЖЕННЫЙ И степь порою спрехвала Волок, как цепь, как что-то третье, Как выпавшие удила, С. и сонный ветер. *П198 (I, 188)*; Отпустил гуслир своих коней стреноженных – Прокатилась дрожь волной до быстрых ноженек. // Как тигр-лежебок Готовит прыжок. *Цв920 (III, 238)*; Не ржут стреноженные кони, Раскинулись, дряхлея, воины... Держи отверстыми ладони! Красна воскресная весна, Но рощи тьмы не удостоены Взыграть, воспрянув ото сна. *Куз921 (238.1)*

СТРЕНОЖИТЬ Обленились чада град-Загреба, С молодницей обезроб и смерд: Твердь обует, обуздает небо, Твердь стреножит, разнуздает твердь! *П194 (I, 506)*

СТРЕПЕТ Я помню вновь весны веселый трепет, Когда мне видятся твои черты. Не тот же ль хмель почуешь скоро ты, Пройдя шагов несмелых первый лепет? Взлетишь, взлетишь, как непокорный с.! [посв. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125.1)*; Как скатерть желтая, был гол От бури синей сирый край. По ней верблюд, качаясь, шел И стрепетов пожары стай. *Хл913 (245)*; На изумленной крутизне Я слышу грифельные визги. Ломаю ночь, горящий мел, Для твердой записи мгновенной, Меняю шум на пенье стрел, Меняю строй на с. гневный. [здесь: имеется в виду *трепет (стрепет)* – опечатка машинистки, понравившаяся Н. Тихонову, из-за чего автор ее сохранил] *ОМ923, 37 (149), 923 (385)*

СТРЕСКАТЬ [*прост.*] – Целый мир грозятся с.! – Солнцеверт! – Мозговрат! – Из краев каких-то русских, Кораблем, говорят. *РП Цв925 (III, 66)*

СТРЕХА А в воздухе пять-шесть снежинок. А душ, а крыш – в глазах рябит! Робеет снег, – казаться стыд. Но скоро открывает иней, Что нет под крыльышками стрех Ни вьюшек, ни души в помине, И снегу жаловаться грех. *П194 (I, 558)*; С железных стрех Лесных сторожек Съезжает снег К краям дорожек. *П195-е (II, 583)*; Тогда я слышу, как верст за пять, У дальних землемерных вех Хрустят шаги, с деревьев капит И шлепается снег со стрех. *П1958 (II, 120)*; Как сумрак пуст и воздух скважист, Как до лесных последних вех Деревья сковывает тяжесть И как съезжает снег со стрех, [стих.-вар.] *П1958 (II, 594)*

СТРИЖ Возлюби в лобзаннях сладких волн медлительную лень, Словно зыбью зрелой ржи, томной негой полоненный! И в покое затворенном из окна посмотришь в сад, Как проносятся стрижи, томной негой полоненный. [*рфм.* к отложи, обнажи, ножи, кружи; *рфм.*: тужи, ворожи, лежи, ужи, межи] *Куз908 (133)*; Столпитеесь же вокруг меня, держащие луки наготове. Приговор мне ведом. Слетайтесь же ко мне, стрелы, Как стрижи на вечерний утес. *РП Хл911 (419)*; Не правда ли, на маяке мы, – В приюте чаек и стрижей, Откуда жизнь и море – схемы Нам непонятных чертежей? *Куз912 (108.1)*; Нам вестники – стрижи да чайки, А паруса вдали – не нам; Любовь, какой другой хозяйке, Как не тебе, ключи отдам? *ib.*; Отсюда жизнь и море – схемы Нам непонятных чертежей, И вот втроем на маяке мы, В приюте чаек и стрижей. *ib.*; Но звук печально-горловой, Рождая ужас и покой, Несется с каждою зарей Как знак: здесь отдых, путник, стой! И на голубые минареты Присядет с. с землей на лапах, А с ним любви к иным советы И восковых курений запах. *Хл913 (245)*; СТРИЖИ *Загл.* *П195 (I, 85)*; Нет сил никаких у вечерних стрижей Сдержат голубую прохладу. Она прорвалась из горластых грудей И льется, и нет с нею сладу. // И нет у вечерних стрижей ничего, Что б там, наверху, задержало Витийственный возглас их: о торжество, Смотрите, земля убежала! *ib.*; Рассвет расколыхнет свечу, Зажжет и пустит в цель стрижа. Напоминанием влечу: Да будет так же жизнь свежа! *П199 (I, 210)*; Еще стрижей довольно и касаток, Еще комета нас не очумила, И пишут звездоносно и хвостато Толковые лиловые чернила. *ОМ935 (218.1)*; Там стаями вокруг балкона Мелькают ласточки, кружа. Дом издали, с крутого склона, Сам кажется гнездом стрижа. *П1957 (II, 574)*

СТРИЖЕННЫЙ Городские очи радуя Огненным письмом полотен, То подымаясь, то падая, Труд проходит, беззаботен. И на площади пологой Гулко шли рооголовцы – Битвенным богом Желтый околыш, знакомый тревогам. И на затылках, наголо стриженных, Раньше униженных, – Черные овцы. *Хл920 (122.2)*

СТРИЖЕНЫЙ Фиалки в петлице у грума Пахнут о дальних лугах. И в стриженной пыльной аллее, Вспоминая о вольном дне, Все предсмертнее, все нежнее Лилеуют на синем сукне. *Күз914 (199)*; Я молю, как жалости и милости, Франция, твоей земли и жимолости, // Правды горлинок твоих и кривды карликовых Виноградарей в их разгородках марлевых. // В легком декабре твой воздух с. Индевет денежный, обиженный... *ОМ937 (245)*

СТРИЖКА Десятками лет никем не покошены, Стрижки не зная, Волосы падали черной рекой на плечо. *Хл921,22 (348)*

СТРИЖКА-БРИЖКА-ВЫСКОЧКА От их шуму-шороху Аж лоб болит! «Твое дело коротко!» – Да толк велик! // «С.-брижка-выскачка!» – С грозой дружу! «Из хвоста-знать-кисточки!» – Да верх держу! // «С головы я чёсаной!» – А я с честной! «Моя баба – с косами!» – Моя – с красотой! *РП Цв920 (III,247)*

СТРИНДБЕРГ [Юхан Август С. (1849–1912) – шведский писатель] *Памяти Августа Стриндберга Подзаг. АБ914 (III,149)*

СТРИТ [улица; англ. *street*] Асфальт – стекло. / Иду и звеню. / Леса и травинки – / сбиты. / На север / с юга / идут авеню, / на запад с востока – / стриты. / А между – / (куда их строитель завез!) – / дома / невозможной длины. (<...>) Это Нью-Йорк. / Это Бродвей. *М925 (206)*

СТРИТКАРА [трамвай; англ. *streetcar*] «Я вам, / сэр, / назначаю апóйнтман. / Вы знаете, / кажется, / мой апáртман? / Тудой пройдете четыре блока, / потом / сюдой дадите крен. / А если / стритка́ра набита, / около / можете взять / подземный трен. (<...>)» *РП Ирон. М925 (226)*

СТРИХНИН Тот год! Как часто у окна Нашептывал мне, старый: «Выкинься». А этот, новый, всё прогнал Рождественскою сказкой Диккенса. // Вот шепчет мне: «Забудь, встряхнись!» И с солнцем в градуснике тянется Точь-в-точь, как тот дарил с. И падал в пузырьки с цианистым. *П918-19 (I,193.1)*

СТРИЧЬ [с.-не Цв931] Чтоб от жен и до наложницы Их носил рысак, Сам господь, напялив ножницы, Прибыль стриг бумага. *Хл920 (125), ср. 921 (315)*; Вот ножницы со мной, Зловеще лязгая, стригу Дыханье мертвой беленой И смеха дикое гу-гу. *РП Хл920-22 (498)*; Пивною маркой стал Моктецума, / пивной маркой – / Гватёмок. / Буржуи / всё / под одно стригут. / Вконец обесцветили мир мы. / Теперь / в утешенье земле-старика / лишь две / конкурентки фирмы. *М925 (195)*; Сжимай экономией / каждый пятак. / Траты / учись с., – / так / хозяйничать / звал Ильич. / Огнями ламп / просверливай мрак, / Республику / раз-лектричь, – / так / велел / рассветиться / Ильич. *М930 (381)*; И дав бы ему по заливку Курчавому (с.-не остричь!): «Иди-ка, сынок, на побывку В свою африканскую дичь! (<...>)» [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Пушкинской славы Жалкий жандарм. // Автора – хаял, Рукопись – стриг. Польского края – Зверский мясник. // Зорче взгляди! Не забывай: Певцоубийца Царь Николай Первый. *Цв931 (II,289.1)*; Дождь дороги заболотил. Ветер режет их стекло. Он платок срывает с ветел И стрижет их наголо. *П956 (II,93)*

СТРОГ Там на портретах строги лица, И тонок там туман седой, Великолепье небылицы Там нежно веет резедой. Там нимфа с таицкой водой, Водой, которой не разлиться, Там стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой. *Анн900-е (198.1)*; Белая Ты, в глубинах несмутима, В жизни – строга и гневна. Тайно тревожна и тайно любима, Дева, Заря, Купина. *АБ902 (I,185)*; Проходила Ты в дальние залы, Величава, тиха и строга. Я носил за Тобой покрывало И смотрел на Твои жемчуга. *АБ902 (I,254)*; И брежжило утро, и тихо печаль Обнимала последний ответ. // И день всходил – величав и с.. Она заглянула в высь... В суровой мгле холодел порог И золото мертвых риз. *АБ902 (I,487.2)*; *Отдых напрасен. Дорога крута. Вечер прекрасен. Стучу в ворота. // Дольнему стучу чужда и строга, Ты рассыпаешь кругом жемчуга. АБ903 (I,74)*; Высоко он стоит над нами – Тонкий профиль на бледной заре. За плечами его, за плечами – Все поля и леса в серебре. // Так стоит в кругу серебряном, Величав, милосерд и с.. На челе его бледно-чистом Мы читаем, что близок срок. *АБ904 (I,317.1)*; И в тишине, внезапно вставшей, Был светел круг лица, Был тихий ангел пролетавший, И радость – без конца. // И были строги и спокойны Открытые зрачки, Над ними вытянулись строино блестящие штывки. *АБ905 (II,172)*; Возвратясь, уютно ляжем Перед печкой на ковре И тихонько перескажем Всё, что видели, сестре... // Кончим. Тихо встанет с кресел, Молчалива и строга. Скажет каждому: «Будь весел. За окном лежат снега». *АБ906 (II,91)*; Прошли года, но ты – всё та же: Строга, прекрасна и ясна; Лишь волосы немного глаже, И в них сверкает седина. *АБ906 (II,101)*; Никто не скажет: я безумен. Поклон мой низок, лик мой с.. Не позовет меня игумен В ночи на строгий свой порог. // Я грустным братьям – брат примерный, И рясу черную несущу, Когда с утра походкой верной Сметаю с бледных трав росу. *АБ907 (II,283)*; О, Вафилл, желает каждый Хоть однажды страстной жажды Сладко ярость утолить, Хоть однажды, пламенея, Позабиться, томно млея – Рвися после жизни нить! // Но глаза Вафилла строги, Без тревоги те дороги, Где идет сама любовь. Ты не хочешь, ты не знаешь, Ты один в лесу блуждаешь, Пусть других мятется кровь. *Күз907 (35.2)*; Запах грядок прян и сладок, Арлекин на ласки падок, Коломбина не строга. Пусть минутны краски радуг, Милый, хрупкий мир загадок, Мне горит твоя дуга! *Күз907 (39.1)*; Обручались, причащались, Поцелуем обменялись У окна. Нежно строги взоры Ваши, Полны, полны наши чаши – Пить до дна. А в окошко не случайный Тайны друг необычайной – Ночь видна. *Күз907 (46)*; Наверно, стал наглей я и бесстрашней, Что смел вступить в содружеские хоры, (<...>) А впрочем, нет: в теперешних напевах Я – чист и с., хоть и чужда мне мрачность И сам в себе не вижу иноверца, – // Но присмирел проказник в правых гневах, *Күз909 (126)*; О, маятник душ с. – Качается глух, прям, И страстно стучит рок В запретную дверь к нам... *ОМ911 (75.1)*; И, быть может, засмеется Надевающий свой шлем Захохочет, улыбнется Кто был раньше с. и нем. *РП Хл911-12 (205)*; Так на досуге пламенея, В своем решенье камня, Он ходит, с. и нелюдим, Сам-друг с желанием своим. *Хл[912-13] (237)*; «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?.. А! – сверкнули слезы над увидшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» // Радостью светит она из угла. Песню запела и грёбень взяла. Лик ее старческий ласков и с.. Встанет, присядет за печь, на порог. *Ес914 (I,114)*; Идет домой неверная жена, Ее лицо задумчиво и строга, А верную в тугих объятьях сна Сжигает негасимая тревога. *Ахм918 (133.2)*; Вон – павловцы, вон – гренадеры По пыльной мостовой идут; Их лица строги, груди серы, Блестит Георгий там и тут, *АБ919 (III,306)*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. (<...>) Глаза предрассветной синевы, И вещи и тихие, И строги и прекрасны, И нежные нескazanной речью, И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, На нашу пьянку Убийц святых. *Хл921 (317)*; Конь брезгает Гадом, Ты брезгуешь даром Царевым, – ее подвечным пожаром. Церковкою ладанной: С. – скуп – В безжалостный Рев Труб. *Цв921 (II,37)*; – Что ж, красота, К Хану строга? – К Хану строга? Память долга! // Камнем – мне Хан, Ямой – Москва.

К ангелам в стан, Скатерть-верста! *Цв921 (II,57)*; Хоть бы деревце хоть Для детей! – И каков-то хозяин? // И не слишком ли с. Тот, в монетах, в монетах, в туманах, Непреклонный как рок Перед судорогою карманов. // И каков-то сосед? Хорошо б холостой, да потише! *Цв922 (II,154.2)*; Позабыл, как холост был, За бутылкой вздорничал. Никогда чтоб голос-жив Раскатился в горницах. // У меня ль жена строга, У меня ль затворница! *НАР Цв922 (III,312)*; – Дорого дашь, Барин, брось блажь! Мощь-знать покажь! Встречать прикажь! // О – пять на бок! Эх – ты: баба! // Как вскочит, брав! Как топнет, с! Рукой – в рукав, Ногой – в сапог: // Па – шел! *Цв922 (III,315)*; Как в церковь / идет / помешавшийся верующий, / как в скит / удаляется, / с. и прост, – / так я / в вечерней / сереющей мерещи / вхожу, / смиренный, на Бруклинский мост. *М925 (228)*; Стар и давен город Гаммельн, Словом скромн, делом с., Верен в малом, верен в главном: Гаммельн – славный городок! *Цв925 (III,51)*; «(...) Не богемских лесов вампиром – Смертным братом пред целым миром Ты назвался, так будь же брат! // А законы у нас в остроге, Ах, привольны они и строги: Кровь за кровь, за любовь любовь. Мы берем и даем по чести, Нам не надо кровавой мести: От зарока развяжет Бог, // Сам себя осуждает Каин...» *РП Куз927 (285)*; Скрыла / та зима, / худа и строга, / всех, / кто навек / ушел ко сну. / Где уж тут словам! / И в этих / строках / боли / волжской / я не коснусь. *М927 (570)*; Вал – наш, а городок – ничей, И посему – вещей Закон – чумы, сумы нищей, Щемиловки – нищей. // Так в этот самый – меловой И вымерший, как чум – За провиантом – верховой. С., не скажу – угрюм. *Цв928,29-38 (III,153)*; Кругом весна, но за город нельзя. Еще строга заказница скупая. Глаза шитьем за лампою слезя, Горит заря, спины не разгибая. *П929 (I,227)*; Огнем садовых ламп Тишьня Табидзе обдан. (...) Он курит, подперев Рукою подбородок, Он с., как барельеф, И чист, как самородок. *П936 (II,20)*; Вам жить, а мне не очень, Тот близок поворот. О, как он с. и точен, Незримого расчет. *Ахм959 (360.1)*

[-СТРОГ] см. БАРЫНЯ-СТРОГА, ОБИЖЕННО-СТРОГ

СТРОГАВШИЙ Прачки лицо сумраком скрыто. К рукам онемелым, Строгавшим белье, Ломота приходит – знать, к непогоде. *Хл921 (303)*

СТРОГАНОВ [Александр Сергеевич (1733–1811) – граф, президент Академии художеств] Величаво идемте к Войне Великанше, Что волосы чешет свои от трупья. Воскликнемте смело, смело, как раньше: «Мамонт наглый, жди копыя! Вкушаешь мужчин à la Строганов». Вы не взошли на мой материк! Будь же неслыхан и строго нов, Похорон мира глухой пятерик. [*ср.* бефстроганов – говядина по-строгановски] *Клмб. Хл915-19-22 (458.1)*

СТРОГАНОВ [Сергей Григорьевич (1794–1882) – граф, рус. государственный деятель] Трубы ветра грубы, А решетка садов стоит стражей судьбы. Тайной вечера глаз знает много Нева У чугунных коней, у широких камней Дворца Строганова. *Хл921 (132.3)*

СТРОГАНОВЫ [крупнейшие рус. купцы и промышленники (позднее бароны и графы) XVI–XX вв.] Гори, гори, Сибирь-/ Нова! Слепи Москву-/ Стару! Прыжками рысьими, Лисьими – к Покрову – // Хвостами – не простыла чтоб Снедь, вольными людьми: Иванищу Васильичу Край, Строгановыми // Как на ладони поданный. *Цв930 (III,185)*

СТРОГАТЬ Под венком лесной ромашки Я строгаю, чинил челны, Уронил кольцо милашки В струи пенистой волны. *Ес911 (I,66)*; Закладка. Радуга. Молебен. Ковчег строгают старый Ной, И день простой уже не беден – Играет радостью иной. *Куз925 (303.1)*; А если я / вас / когда-нибудь крою / и на вас / замахивается / перо-рука, / то я, как говорится, / добыл это кровью, / я / больше вашего / рифмы строгаю. *М926 (256)*; В санях / полено везу, / забрал / забор разломанный. / Полено – / тушею, / тверже камня. / Как будто / вспухшее / колено / великанье. / Вхожу / с бревном в обнимку. / Запотел, / вымок. / Важно / и чинно / строгаю перочинным. / Нож – / ржа. / Режу. / Радуюсь. / В голове / жар / подымает градус. *М927 (567)*

СТРОГИЙ [с. и С.; *ж. тв.* строгой и строгою] И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. Теперь он угас навсегда и во мгле Туманной, таинственной скрылся, Оставив лишь память о строгом челе, Где страсти восторг притаился. *АБ898 (I,377.3)*; И ты, коварная, надменной, строгой лаской Закралась в душу мне и там зажгла огни. Но пламень мой покрыт холодной маской, Уста мои молчат и холодны они... *АБ898 (I,379)*; Я фисгармонии певучей Дочуный стон оставил рад; Спешу в забытый угол сада, Где сосен строгаая гряда Склонила ветви за ограду Над чистым зеркалом пруда; *АБ899 (I,426.2)*; Мой лучший сон – за тканью Андромаха. // На голове ее эшафодаж, И тот прикрыт кокетливо платочком, Зато нигде мой с. карандаш Не уступал своих созвучий точкам. *Анн900-е (I43.3)*; Восходишь ты, что с. день Перед задумчивой природой. В твоих чертах ложится тень Лесной неволи и свободы. *АБ900 (I,36)*; Никто не тронет твой покой И не нарушит строгой тени. И ты сольешься со звездой В пути к обители видений. *ib.*; В те целомудренные годы Я понял тайный жизни смысл, Поклонник твой, дитя свободы, Как ты, далекий строгих числ. *АБ900 (I,66)*; Или бушующая кровь Рождала новую любовь? // Иль в муке и тревоге тайной И в сочетаньях строгих числ Таился тот – необычайный, Тот радостный, великий смысл? *АБ900 (I,344)*;

Над синевой просторной дали Сквозили строгие черты. Лик безмятежный обрамляли Речные белые цветы. *АБ901 (I,350.1)*; Ты здесь пройдешь, холодный камень тронешь, Одетый страшной святостью веков, И, может быть, цветок весны уронишь Здесь, в этой мгле, у строгих образов. *АБ902 (I,156)*; Сны безотчетны, ярки краски, Я не жалею бледных звезд. Смотри, как солнечные ласки В лазури нежат с. крест. *АБ902 (I,168)*; Тебя венчала корона Еще рассветных причуд. Я помню ступени трона И первый твой с. суд. *АБ902 (I,195)*; Ты смотришь, тихая, строгаая, В глаза прошедшей мечте. Избрал иную дорогу я, – Иду, – и песни не те... *АБ902 (I,196)*; По следу первого цветка Откроешь путь другим. // Ручей цветистый потечет – И нет числа звездам. И я забуду с. счет Влекущимся цветам. *АБ902 (I,246)*; Там стерегут мое паденье Веселых ангелов четы. Там лучезарным сновиденьем В лазури строгой блещешь Ты. *АБ902 (I,519)*; В этот час и Ты прошла к вечерне, Свой задумчивый и с. сон храня. На закате поднимался занавес вечерний, Открывалось действие огня. *АБ904 (II,43)*; Но и в стенах – моя отрада Лазурию твоей гореть, И думать, что близка награда, Что суждено мне умереть... // И в бледном небе – тихим душем Голубоватый дух певца Смешается с тобой, родным, На лоне Строгого Отца [Бога]. *АБ906 (II,197)*; И задумчивая совым, Тихо плавая над бездной, Уводила время прочь. // И в руках, когда-то строгих, Был бокал стеклянных влаг. Ночь сходила на чертоги, Замедля шаг. *АБ907 (II,236)*; Не будь и ты со мною строгой И маской не дразни меня, И в темной памяти не трогай Иного – страшного – огня. *АБ907 (II,245)*; Она таила странный холод Под одичалой красотой. // И, сердцем вечно строгим мера, Он не умел, не мог любить. Она любила только зверя В нем раздражить – и укротить. *АБ907 (II,266)*; Непостижимая сама. // Она дарит мне перстень выюги За то, что плащ мой полон звезд, За то, что я в стальной кольчуге, И на кольчуге – с. крест. *АБ907 (II,267)*; В ней сила играющей крови, Хоть смуглые щеки бледны, Тонки ее черные брови, И строгие речи

хмельны... *АБ907 (II,281)*; Никто не скажет: я безумен. Поклон мой низок, лик мой строг. Не позовет меня игумен В ночи на с. свой порог. // Я грустным братьям – брат примерный, И рясу черную несущу, Когда с утра походкой верной Сметаю с бледных трав росу. // И, подходя ко всем иконам, Как с. и смиренный брат, Творю поклон я за поклоном И за обрядами обряд. *АБ907 (II,283)*; На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. А посреди, у самой мачты, молча, Стоит матрос, весь темный, и глядит. *АБ907 (II,303)*; Моряки старинных фамилий, (...) и дальше, вдали – дворяне глухих уездов, / какие-нибудь строгие бояре, / бежавшие от революции французы, / не сумевшие взойти на гильотину – / все вы, все вы – / вы молчали ваш долгий век, / и вот вы кричите сотнями голосов, / погибшие, но живые, / во мне: последнем, бедном, / но имеющем язык за вас, [позт о своих предках] *Куз907 (21)*; В романах строгих ясны все слова, В конце – большая точка; Известно – кто Арман, и кто вдова, И чья Элиза дочка. // Но в легком беге повести моей Нет стройности намека, Над пропастью летит она вольней Газели скока. *Куз907 (33)*; Белеет ствол столба в тени, покоя стражник с., Концы чалмы спустились вниз; пролей слезу, любивший! Воркует горлиц кроткий рой, покой не возмущая, Священный стих обвинил карниз: пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4)*; Возвращаться опасной дорожкой С соучастницей вечной – луной, Быть принцессой лукавой и строгою Лунной ночью, дорогой лесной. *Цв908 (I,11)*; Нет, я не первую ласкаю И в строгой четкости моей Уже в покорность не играю И царств не требую у ней. *АБ909 (III,20)*; Молчи, душа. Не мучь, не трагай, Не понуждай и не зови: Когда-нибудь придет он, с., Кристально-ясный час любви. *АБ909 (III,114)*; Зимы студеной сладко мне начало, Нас сочетала строгая пора. Яснеет небо, блекнет покрывало. // Каким весельем рог трубит: «Пора!» О, друг мой милый, как спокойны мысли! В окне узоры райские повисли. *Куз909 (87.1)*; Строгие и сумрачные девы Летят, влача одежды длинные, как ветра сил напевы. *Хл909 (189)*; Слегка за шарф держась рукой, Там, где свистки гудят с тревогой, Стояли вы загадкой строгой. Я буду помнить вас – такой. *Цв909 (I,24.2)*; Шалунья-пленница томилась целый день В покоях сумрачных тюрьмы Эскуриала. От гнета пышного, от строгого хорала Уводит в рай ее ночная тень. *Цв909 (I,56)*; Верные, четкие мысли – Прозрачная, строгая ткань... Острые листья исчисли – Словами играть перестань. *ОМ910 (277.1)*;

И, быть может, засмеется Надевающий свой шлем Захочет, улыбнется Кто был раньше строг и нем. Как прекрасен ее лик! Он не ведает вериг. Разум – строгая гробница, Изваяние на ней. Сердце – жизни вереница, Быстрый лёт живых теней. *РП Хл911-12 (205)*; Нет, на строгой битве взоров Буду воин и Суворов! И красавцу Святославу Дам и Нарву, и Полтаву! *РП Хл911-12 (208)*; Окраскою серою скромн И с. в строеньи своем, Как остров во мраке огромен, Рассек голубой водоем. [о пароходе] *Хл911-13 (439)*; [К о п е р н и к:] Битвы доля бойцу кажется Лучезарной, вместе лучшей. Я не спорю. Спорить сердце не отважится, Враждовал я только с тучею. Быть, рукой судьбы ведом, Ходит строгим чередом. *РП Хл911-13 (449)*; И запах горький и печальный Туманов и духов, // И кольца сквозь перчатки тонкой, И с. вид, И эхо над пустыней звонкой От цоканья копыт – // Всё говорит о беспредельном, *АБ912 (III,203)*; Венера вдруг зевнула. В огонь шаман глядел, Венера же уснула. Заветы строгие храня Долга к пришельцам святого, Могол сидел, ей извиня Изгибы тела молодого. *Хл912 (230)*; Бранили отрока за то, Что, портя облик молодой, Спускался клок волос седой На мысли строгого чело, Был сирота меж прядей черных. *Хл913 (250)*; Город, горькой любовью любимый. // Солею молений моих Был ты, с., спокойный, туманный. Там впервые предстал мне жених, Указавши мой путь осиянный, И печальная Муза моя, Как слепую, водила меня. [о Киеве] *Ахм914 (85.2)*; Божий ангел, зимним утром Тайно обручивший нас, С нашей жизни беспечальной Глаз не сводит потемневших. (...) Оттого мы любим с., Многоводный, темный город, И разлуки наши любим, И часы недолгих встреч. *Ахм914 (92.1)*; За бурей жизни, за тревогой, За грустью всех измен, – Пусть эта мысль предстанет строгой, Простой и белой, как дорога, Как дальний путь, Кармен! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Ты ли, Русь, тропой-дорогой Разметала ал наряд? Не суди молитвой строгой Напоенный сердцем взгляд. *Ес915 (I,177)*; Глаза у судьи – пара жестянок / мерцает в помойной яме. // Попал павлин оранжево-синий / под глаз его с., как пост, – / и вылинял моментально павлиний / великолепный хвост! *М915 (41.2)*; На суровый, дубовый костер Мы руссов тела положили. И от строгих мертвых тел Дон восходит и Иртыш. Сизый дым, клубясь, летел. Мы стоим, хранили тишь. *Хл915 (94.1)*; Воскликнул жрец: «О, дети, дети!» – На речь афинского посла. И ум, и мир, как плащ, одеты На плечах строгого числа. *Хл915 (100)*; Вы были строгой, вы были вдохновенной, Я был Дунаем, вы были Веной. *Хл915-19-22 (456.2)*; Вознес над суетой стальной оудри / строгое – / древних икон – / чело. / На теле твоём – как на смертном одре – / сердце / дни / кончило. *М916 (50)*; Сегодня строгою боярыней Бориса Годунова Явились вы, как лебедь в озере. Я не ожидал от вас иного И не сумел прочесть письмо зари. [обращ. к М.М. Синяковой-Уречиной] *Хл916,22 (105.2)*; За углом у церкви Ждите, Дон-Жуан! // Но, увы, клянусь вам Женихом и жизнью, Что в моей отчизне Негде целовать! // Нет у нас фонтанов, И замерз колодец, А у богородиц – Строгие глаза. *Цв917 (I,334.2)*; Из строгого, стройного храма Ты вышла на визг площадей... – Свобода! – Прекрасная Дама Маркизов и русских князей. *Цв917 (I,351)*; Я хочу быть тихим и строгим. Я молчанью у звезд учусь. Хорошо ивняком при дороге Сторожить задремавшую Русь. *Ес918 (II,63)*; На этом диком страшном свете Ты, друг полных похорон, В высоком строгом кабинете Самоубийцы – телефон! *ОМ918 (303.3)*; Может, я сам, К 7 небесам Многих недель проводник, Ваш разум окутаю, Как с. ледник, И снежными глазами В зеленые ручьи Парчой спадая гнутою, Что все мы – ничьи, Плещем у ног Тканей низами. *Хл918 (108.2)*; Таким он стоял, сумасшедший и гордый Певец (голубой темноты с. кут, Морскою волною обвинил его шею измятый лоскут). *Хл919,21 (263)*; О, ветер города, размерно двигай Здесь неводом ячек и сетей, А здесь страниц стеклянной книгой, Здесь иглами осей, Здесь лесом строгих плоскостей. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; И дышит старинная вольница, Ушкуйницы гордая статья. О, строгая ликом раскольница, Поморов отшельница-мать. *Хл920,21 (272)*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, На строгих стеклах рока. *РП Хл920-22 (475)*;

Там строгая память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь... И город [Бежек] был полон веселым рождественским звоном. *Ахм921 (136.2)*; Поодаль, как будто у русской свободы на паперти, Ревнивой темницею заперты, Строгие, грустные девы ислама. Черной чадрой закутаны, Освободителя ждут они. *Хл921 (137)*; Барин был с., правдивой осанки, С навесом суровым нависших бровей, И княжеских, верно, кровей. *РП Хл921 (296)*; Из моря, ставшего серым строгим бревном, Напилены доски, орлы Умной пилой человека. *Хл921 (332)*;

Кулек за кульком, Стадо за стадом брошены на палубу, Сверху на палубы строгих пароходов, Мясо, не знающее жалости, Не знающее жалобы, Бросает рука Мировой наживы, Игривее шалости. Страна обессынена! *Хл921 (336)*; И мертвых ищет водолаз. Потом встает, в морских растениях, И видит все: он поседел, И выпал снег на строгом бобрике. *Хл921 (342)*; Глаза косые подымая Достойным воином Мамаю, Он проходил, высокий горец. В нем просыпались старые ножа сны, И дух войны; смертей счета И пулеметов строгое «та-та!». *ib.*; «Наш» – говорили ночей облака, «Наш», – прохрипели вороны моря, Оком зеленые, клювом железные, Неводом строгим и частым, К утренней тоне Спеша на восток. *Хл921,22 (348)*; Стекло сердце и стеклянная грудь – Звенят от каждого прикосновенья, Но, с. сторож, осторожен будь, Подземная да не проступит муть За это блещущее огражденье. *Күз922 (250.3)*; Будем гордиться вдвоем Строгою звука судьбой. Будем двое стоять у дерева молчания, Вымокнув в свисте. Турок сомненья Отгоним Собесным Яном от Вены. [обращ. к В.В. Маяковскому] *Хл922 (171)*; Есть запах цветов медуницы Среди незабудок В том, что я, Мой отвлеченный с. рассудок, Есть корень из Нет-единицы, Точку раздела тая К тому, что было, И тому, что будет. Кол. *Хл922 (177.4)*; Вы гости сумрачных могил, Вы говор струн на Ка, Какому голоду оков, Какому высушенному озеру Были в неудачной игре козыри? Зачем вы цугом шли в могилу? Как крышка кипятка, Как с. пулемет, Стучала вслед гробов доска. *Хл922 (363)*; Та, что без виденья спала – Вздрогнула и встала. В строгой постепенности псалма, Зрительною скалою – // Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. *Цө922 (II,147)*; По-смешному я сердцем влип, Я по-глупому мысли занял. Твой иконный и с. лик По часовням висел в рязанях. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Ураганом вскипел Народ. На империю встали В ряд И крестьянин И пролетариат. Там, в России, Дворянский бич Был наш с. отец Ильич. А на Востоке Здесь Их было 26. (...) Там, в России, Дворянский бич Был наш с. отец Ильич. А на Востоке Здесь 26 их было, 26. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Есть ли что-нибудь нелепей, Когда в комнатке убогой От земных великолепий Разбегаются глаза? По следам науки строгой Не излечит и Асклепий, Если висельник двурогий Заберется вам в глаза. *Күз926 (296)*; – Тебе не страшно? – Нет, чего? – Я, может быть... убил кого! – Все может быть. Не нам, убогим, Пристало быть к другому строгим. Я – просто бедный человек. – Умолк. Рука сгребает снег, *РП Күз928 (319)*;

Греки сбондили Елену По волнам, Ну а мне – соленой пеной По губам. // По губам меня помажет Пустота, С. кукиш мне покажет Нищета. *ОМ931 (170.3)*; И за Лермонтова Михаила Я отдам тебе с. отчет, Как сутулого учит могила И воздушная яма влечет. *ОМ937 (241.2), (421)*; Обители севера строгого, Накрытые ночью, как крышей, На вас, захоластные логова, Написано: «Сим победиши». *П943 (II,47)*

[-СТРОГИЙ] см. СЛАДКО-СТРОГИЙ, НЕВИННО-СТРОГИЙ

СТРОГО Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно таинственный глагол В капризно созданном среди музея храме, Чтоб дамы черными играли веерами И, тайне чуждые, как свежий их ирис, Лишь переводчикам внимали с. мисс. *Анн900-е (127)*; Если ночи тюремны и глухи, Если сны паутины и тонки, Так и знай, что уж близко старухи, Из-под Ревеля близко эстонки. // Вот вошли, – приседают так с., Не уйти мне от долгого плена, Их одежда темна и убога, И в котомке у каждой полено. *Анн900-е (203)*; В отстегнутые ворота рубах Глядели загорелые тела, И светлые глаза привольной Руси Блестели с. с почерневших лиц. *АБ907 (II,295)*; А когда, сквозь волны фимиама, Хор гремит, ликую и грозя, Смотрят в душу с. и упрямо Те же неизбежные глаза. *Ахм909 (22.2)*; Христос и Бог! Я жажду чуда Теперь, сейчас, в начале дня! О, дай мне умереть, покуда Вся жизнь как книга для меня. // Ты мудрый, ты не скажешь с.: – «Терпи, еще не кончен срок». Ты сам мне поддал – слишком много! Я жажду сразу – всех дорог! *Цө909 (I,32)*; Огромный парус с. реет; Смертельно-бледная волна Отпрянула – и вновь она Коснуться берега не смеет; *ОМ910 (71.2)*; Девочка в красном и девочка в синем Вместе гуляли в саду. – «Знаешь, Алина, мы платьица скинем, Будем купаться в пруду?». Пальчиком тонким грозя, С. ответила девочка в синем: – «Мама сказала – нельзя». *Цө910 (I,75)*; И стала белый этот снег Не для того ли с. пышен, Чтоб человеку человек Был звук миров, был песнью слышен. *Хл911-12 (74.4)*; Он зенками синими водит по ней. И просит, грустящий, глазами скользя; Но Вила промолвила тихо: «Нельзя!» – И машет с. головой. *Хл912 (222)*; Вот здесь садится и болтает. Ей нравится дразнить меня И намекать, что всякий знает Про тайный вихрь ее огня. // Но я, не вслушиваясь с. В ее порывистую речь, Слежу, как ширится тревога В сияньи глаз и дрожи плеч. *АБ914 (III,215)*; В это время царедворцы Шли красавицу искать. // Приказал король им с. Обойти свою страну И красавицу собою Отыскать себе жену. *Ес914 (I,106)*; И снова глаза шегольнули Жемчужном крупным своим И просто и с. взглянули На то, что мы часто таим. *Хл915 (101)*; Нет, о друзья! Величаво идемте к Войне Великаньше, Что волосы чешет свои от трупья. Воскликнемте смело, смело, как раньше: «Мамонт наглый, жди копыя! Вкушаешь мужчин à la Строганов». Вы не взошли на мой материк! Будь же неслыхан и с. нов, Похорон мира глухой пятерик. *Клмб. Хл915-19-22 (458.1)*; Мы, воины, с. ударим Рукой по суровым щитам: Да будет народ государем, Всегда, навсегда, здесь и там! *Хл915-19-22 (461.1)*; Много лет я не был здесь и много Встреч веселых видел и разлук, Но всегда хранил в себе я с. Нежной гиб твоих туманных рук. *Ес918 (II,32.1)*; В неизвестном году Ляжет с. и прямо В монастырском саду – Многих рыцарей – Дама, // Что казне короля И глазам Казановы – Что всему предпочла Нежный воздух садовый! *Цө918 (I,433.1)*; Усталый, грязный от дороги Он по ступенькам вверх бежит Без жалости и без тревоги... Свеча мелькает... Господин Загородил ему дорогу И, всматриваясь, молвит с.: «Вы – сын профессора?» – «Да, сын...» Тогда (уже с любезной миной): «Прошу вас. В пять он умер. Там...» *АБ919 (III,332.2)*; Отец лежал не очень с.: Торчал измятый клочок волос; Всё шире с тайною тревогой Вскрывался глаз, сгибался нос; *АБ919 (III,334)*; Он «свел на нет» Всё, что мы в жизни ценим с.: Не освежалась много лет Его убогая берлога; *АБ919 (III,336)*; Не умерли, но жить устали, И ждет умолкнувший амвон, Что пробудившихся Италий Завест веший аквilon, И с. ступят из икон Аполлинарий и Виталий. *Күз920 (225)*; Глаза летят мне прямо в душу, Летят и мчатся, машут и шумят. И с., точно казнь, Он смотрит на меня в упорном холоде! *РП Хл921 (317)*; Смущенно сказал невпопад: «Да... Да... Я сейчас вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. Я вам прочитаю немного Стихи Про кабацкую Русь... Отделано четко и с. По чувству – цыганская грусть». *Ес925 (III,193)*; Брошенная, / не бойтесь красивого слога / поэта, / музой венчанного! / Просто / и с. / ответьте / на лиру Молчанова: / – Прекратите ваши трели! / Я не знаю, / я стара ли, / но вы, / Молчанов, / постарели, / вы / и ваши пасторали. *М927 (314)*; В этой горнице колдунья До меня жила одна: Тень ее еще видна Накануне полнолуны, Тень ее еще стоит У высокого порога, И уклончиво и с. На меня она глядит. [посв. Е.С. Булгаковой] *Ахи943 (209.3)*;

Между ними особый Распорядок с утра, И теперь они оба Точно брат и сестра. // Перед нею в гостиной Не встает он с колен. На дела их картины Смотрят с. со стен. *П957 (II,117)*

СТРОГО-КАНОНИЧЕСКИЙ На Авентине вечно ждут царя – Дванадцатых праздников кануны, – И с.-канонические луны – Двенадцать слуг его календаря. *ОМ914 (94.1)*

СТРОГОСТЬ [*тж* в сочет.: держать в строгости кого-л.] Шептали губы: «Зверь! Зачем убил певца? Он кроток был. Любил свирель. Иль страсть другого пришлеца Законная убийству цель? В храмовой строгости берез Зачем убил любимца грез? (...)» *РП Хл911 (193)*; Всегда веселое горенье И с. праздного мазка, То в пестроте уединенья, То в грусти шумной кабака. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; Лицо без обличия С... – Прелесь. Все ризы делившие В тебе [Боге] спелись. // Листою опавшею, Щедрым рыхлым. Все криком кричавшие В тебе стихли. *Ц6922 (II,157.1)*; Лежит девица Как в церкву убранный. Ровно деревце В цветенье – срубленное. // В три полотнища Простерлась, в строгостях. Да нейдет еще Душа из ребрышек. *Ц6922 (III,295)*; Руководить жильцовскою оравой, Распределять и с., и привет – Трудней такой работы в свете нет. *РП Куз928 (320)*; Казачество-то в строгости Держать? Нашел ягнят! Все воеводы строятся, А стройки – все-то в ряд. // Горят! Гори, гори, Сибирь-/ Нова! Слепи Москву-/ Стару! *Ц6930 (III,185)*

СТРОЕВОЙ [*прил.*] Возговорит наш царь Алексеич Петр: «(...) Снится сгибший мне Трудовой народ. Слышу, голос мне По ночам звенит, Что на их костях Лег тугой гранит. Оттого подчас, Обступая град, Мертвецы встанут В с. парад. (...)» *РП Ес924 (III,145)*; Окоим! Окодер, окорыв, околлом! Ох, синим – синё око твое, окоём! // Вышел в вей, Допроси строевых журавлей, В гаолян – Допроси столбовых каторжан! // – Он! – За ним? – Он же! – Ну á за? – Он же... *РП Ц6925 (III,77)*

СТРОЕВОЙ [*субст. прил.*] Изменники живых, Трупы злорадно улыбались, И их ряды, как ряды строевых, Над площадью желчно колебались. *Хл909 (189)*; И в час торжественный возврата Они забыли обо всем: Забыли жизнь и смерть солдата Под неприятельским огнем, (...) Зальдевших ложементов холод, Негреющий огонь костра, И даже – бремя вечной розни Среди штабных и строевых, И (может, горше всех других) Забыли интендантов козни... *АБ919 (III,306)*

СТРОЕН [*кр. ф. прил.* СТРОЙНЫЙ; стройна Хл[912-13]] Она стройна и высока, Всегда надменна и сурова. Я каждый день издалека Следил за ней, на все готовый. *АБ902 (I,221)*; Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? / Не так же ли кудрявы мои волосы, / как ее верхушка? / Не так же ли с. мой стан, / как ствол ее? *РП Куз905-08 (78.2)*; Я умею любить. Умею покорной и нежною быть. Умею заглядывать в очи с улыбкой Манящей, призывной и зыбкой. И гибкий мой стан так воздушен и с., И нежит кудрей аромат. О, тот, кто со мной, тот душой неспокоен И негой объят... *Ахм906 (303.2)*; Будь и ты моей любовью, Милый рыцарь, я стройна, Милый рыцарь, снежной кровью Я была тебе верна. *НАР АБ907 (II,252)*; Взор мой – факел, к высям кинут, Словно в небо опрокинут Кубок темного вина! Тонкий стан мой шелком схвачен. Темный жребий вам назначен, Люди! Я стройна! [посв. Н.Н. Волоховой] *НАР АБ907 (II,257)*; Им нужны человеческие вздохи, Мне нужны вздохи сосен и воды. А озеру – красавице – ей нужно, Чтоб я, никем не видимый, запел Высокий гимн о том, как ясны зори, Как стройны сосны, как волна душа. *АБ907 (II,299)*; За красоту мою в подарок Старуха привела мне дочь. // «Вот, проводи с ней дни и ночи: Смотри, она стройна, как та. Она исполнил всё, что хочешь: Она бесстыдна и проста». *РП АБ907 (II,331.2)*; С. твой стан, как церковные свечи. Взор твой – мечами пронзающий взор. Дева, не жду ослепительной встречи – Дай, как монаху, взойти на костер! *АБ909 (III,101)*; [В т о р о й г о л о с:] (...) Хотя и низок Севастополь, Целый год крепился он, Я стройна, как гордый тополь, Неприступна с всех сторон. *РП Хл911-12 (208)*; И атаманова подруга, Как месяц ясный, белолика, Бьет озем звонкою подковой Гвоздей серебряного круга И мчится в пляске стройна, дика, Красною гордая здоровой. [здесь: стройна] *Хл[912-13] (237)*; Иль просто – скучно одному?... // Нет, лучше я глаза закрою: Он с., он печален; пусть Не ляжет между ним и мною Соединяющая грусть... *НАР АБ914 (III,149)*; Среди пятипудовых теток Он с виду весит ровно пуд: Так легок, резок, с., четок, Так страшно худ. [об Эллсе] *Ц6914 (III,8)*; И ослепительна стройна, Поджав незыбнущие ноги, На камне северном она Сидит и смотрит на дороги. *Ахм916 (95.2)*; Ждут на крыльчке там бабка и дед Резвого внука подсолнечных лет. // С. и бел, как березка, их внук, С медом волосьев и бархатом рук. *Ес917 (I,262)*; *Плаци – для всех, кто строен и высок, Плаци – для всех, кто смотрит на Восток. Эпгрф. Ц6918 (I,387.2)*; Москва – / за Москвой поля примолкли. / Моря – / за морями горы стройны. / Вселенная / вся / как будто в бинокле, / в огромном бинокле (с другой стороны). *М923 (414)*; С этого знамени, / с каждой складки / снова / живой / вызывает Ленин: / – Пролетарии, / стройтесь / к последней схватке! / Рабы, / разгибайте / спины и колени! / Армия пролетариев, / встань стройна! / Да здравствует революция, / радостная и скорая! / Это – / единственная / великая война / из всех, / какие знала история. *РП М924 (519)*; Свары, ссоры, Схватки, своры, Шпоры, шоры И барабан, барабан, барабан... А люди тонки и стройны, Неколебимы и высоки, Как будто стеклами войны Стекли бушующие соки. *Куз925 (303.2)*; Можно и кепки, / можно и шляпы, / можно / и перчатки надеть на лапы. / Но нет / на свете / прекрасней одежды, / чем бронза мускулов / и свежесть кожи. / И если / подыметесь, / чисты и стройны, / любую / одежду / заказывайте «Москвошвею», / и... / лучшие / девушки / нашей страны / сами / бросятся / вам на шею. *М927 (312)*; И травы / с цветами / шуршат в бесполойстве. / – Скажите – / вы здесь? / Скажите – / не сдали? / Идут ли вперед? / Не стоят ли? – / Скажите. / Достроит / кому-муну / из света и стали / республики / вашей / сегодняшней житель? – / Тише, товарищи, спите... / Ваша / подросток-страна / с каждой / весной / ослепительней, / крепнет, / сильна и стройна. *М927 (588)*; Зачем же снова в эту ночь Свой дух прислал ко мне? Он с. был, и юн, и рыж, Он женщиною был, Шептал про Рим, манил в Париж. Как плакальщица выл... *Ахм961 (252.2)*

СТРОЕН [*кр. ф. прич.* СТРОЕННЫЙ] Елена. Ахиллес. Звук назви созвучней. Да, хаосу вразрез Построен на созвучьях // Мир, и, разьединен, Мстит (на согласьях с.)! Неверностями жен Мстит – и горящей Троей! *Ц6924 (II,235.3)*; Гаммельн – славный городок! // В ночь, как быть должно комете, Спал без прсыпу и сплешь. Прочно с., чисто мѐтен, До умильности похож // – Не подойду и на выстрел! – На своего бургомистра. *Ц6925 (III,51)*

СТРОЕНИЕ [*см. тж* СТРОЕНЬЕ] Я смотрел на слепое людское с., Под крышей медленно зажигалось окно. Кто-то сверху услышал приближение И думал о том, что было давно. *АБ902 (I,248)*; Опустилась дорога, И не стало видно строений. На болоте, от кочки до кочки, Над стоячей и ржавой водой Перекинуты мостики были, *АБ905 (II,26)*; Я миновал закат багряный, Ряды строений миновал, Вступил в обманы и туманы, – Огнями мне сверкнул вокзал... *АБ908 (II,137)*; Теперь родовых его именей Горят дворцы и хутора, Ряды усадебных строений Всю ночь горели до утра. *Хл[910] (70)*

СТРОЕНЬЕ [в строеньи Хл911-13, П940-е; *вар. к* СТРОЕНИЕ] Сейчас последние, светлей Златисто-розовых углей, Падут минутные строенья: С могил далеких и полей И из серебряных аллей Услышу мрака дуновенье... *Анн901 (75.1)*; Девушку манит и пугает отраженье. Издали мигнул одинокий фонарь. Красное солнце село за с.. Хохот. Всплески. Брызги. Фабричная гарь. *АБ904 (II,146)*; Окраскою серою скромн И строгий в строеньи своем, Как остров во мраке огромен, Рассек голубой водоем. *Хл911-13 (439)*; Так докучны повторенья: Радость, ревность и тоска, Но для нового строенья Крепкой выбрана доска. *Куз912 (107.2)*; Пустых небес прозрачное стекло, Большой тюрьмы белесое с. И хода крестного торжественное пенье Над Волховом, синеем светлом. *Ахм914 (99.2)*; И плещет море каждой складкой, И всем, чем можно и нельзя. // Какой-то родственно жилкой В строеньи звезд и парусов, И ветром, дующим с затылка, И пылкостью его без слов. *П940-е (II,550)*; Но говорят – в разбомбленном когда-то, А ныне восстановленном с. Нашли обрывки старого письма. *Ахм963 (377.3)*

СТРОЕЧКА-КИРПИЧ [*нов.*] Столбами красная Чья хатка? – Барская! // Вали, троечка, без дум! Наше – золотце-чугун! // Святой Троицы опричь – Наша с.-кирпич! *РП Цв922 (III,327)*

СТРОЖАЙШИЙ Мой письменный верный стол! <...> Строжайшее из зеркал! Спасибо за то, что стал – Соблазнам мирским порог – Всем радостям поперек, // Всем низостям – наотрез! Дубовый противовес Льву ненависти, слону Обиды – всему. *Цв933 (II,309)*

СТРОЖЕ Ты у камня, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. // Дочь твоя – в креслах – весны розовой, С. вечерних теней. Мы никогда не стучали при ней, Мы не шалили при ней. *НАР АБ903 (I,298)*; Но различна Судьба: здесь – мечтанье раба, Там – воздушной Влюбленности хмель. // И в воздушный покров улетела на зов Навсегда... О, Влюбленность! Ты с. Судьбы! Повелительней древних законов отцов! Слаще звука военной трубы! *АБ905 (II,61)*; – «Скорей, скорей! Мы опоздаем, дети!» // – «Марилэ, друг, пиши мне!» Ах, не то! Не это я сказать хочу! Но что же? – «Надень берет!» – «Не раскрывай пальто!» – «Садитесь, ну?» и папин голос с.. *Цв909 (I,43)*; И когда земной шар, выгорев, Станет с. и спросит: «Кто же я?» – Мы создадим «Слово Полку Игореву» Или же что-нибудь на него похожее. *Хл915-19-22 (455.2)*; Жгите меня, Но так приятно целовать Копыто у коня: Они на нас так не похожи, Они и с. и умней, И белоснежный холод кожи, И поступь твердая камней. *Хл915-19-22 (464)*; Когда о горькой гибели моей Весть поздняя его коснется слуха, Не станет он ни с., ни грустней, Но, побледневши, улыбнется сухо. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (125.3)*

СТРОИТЕЛЬ Ая-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! <...> Но что же думал твой с. щедрый, Когда, душой и помыслом высок, Расположил апсиды и экседры, Им указав на запад и восток? *ОМ912 (83.1)*; Так много камней брошено в меня, Что ни один из них уже не страшен, Истройной башней стала западня, Высоко среди высоких башен. Строителей ее благодарю, Пусть их забота и печаль минует. Отсюда раньше вижу я зарю, Здесь солнца луч последний торжествует. *Ахм914 (78.1)*; В незримых пашнях растут слова, Смешалась с думой ковыль-трава. // На крепких сгибах вздетых рук Возводит церкви с. звук. *Ес916 (I,245)*; На север / с юга / идут авеню, / на запад с востока – / стриты. / А между – / (куда их с. завез!) – / дома / невозможной длины. / Одни дома / длиною до звезд, / другие – / длиной до луны. *М925 (206)*

СТРОИТЕЛЬНИЦА С. струн – приструню И эту. Обожди Расстраиваться! (В сем июне Ты плачешь, ты – дожди!) *Цв923 (II,205)*

[-СТРОИТЕЛЬНИЦА] *см.* КРОВЬ-СТРОИТЕЛЬНИЦА

СТРОИТЕЛЬНЫЙ [*тж* в сочет.: строительные леса] Тогда стремительно и метко Зачерчивая вечер в клетку, Взвивалось в воздухе лассо Сухих строительных лесов. *П924 (I,558)*; К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей. *Из разговора Энгрф. М929 (376)*; Мне хочется, как сон при свете солнца, Припомнить жизнь и ей взглянуть в лицо. // Незванная, она внесла, во-первых, Во все, что сталося, вкус больших начал. Я их не выбирал и суть не в нервах, Что я не жаждал, а предвосхищал. // И вот года строительного плана, И вновь зима, и вот четвертый год. Две женщины, как отблеск ламп Светлана, Горят и светят средь его тягот. *П931 (I,413)*

СТРОИТЕЛЬСТВО [*род. мн.* строительств П931] Залив / Ильичем / указан глубокий / и точка / смычки-причала / найдена, / и плавно / в мир, / строительству в доки, / вошла Советских республик громадина. *М924 (500)*; Струитесь, черные ручьи. Родимые, струитесь. Примите в заводи свой Околицы строительств. *П931 (I,422)*

СТРОИТЬ [*тж* мысленно намечать, выводить из каких-л. наблюдений; устраивать, делать; *тж* в сочет.: с. на песке что-л.] Не строй жилищ у речных излучин, Где шумной жизни заметен рост. Поверь, конец всегда однозвучен, Никому не понятен и торжественно прост. *АБ905 (II,65)*; Над парами злой воды Вьюга строит белый крест, Рассыпает снежный крест, Одинокий смерч. *АБ907 (II,230)*; И вздымает вьюга смерч, Строит белый, снежный крест, Заметает твердь... // Разрушает снежный крест И бежит от снежных мест... *ib.*; Ветер звал и гнал погоню, Черных масок не догнал... Были верны наши кони, Кто-то белый помогал... // Заметал снегами сани, Кóней иглами дразнил, Строил башни из тумана, И кружил, и пел в тумане, И из снежного бурана Оком темным сторожил. *АБ907 (II,247)*; Строят дом перед окошком. Я прислушиваюсь к кошкам, Хоть не Март. Я слежу прилежным взором За изменчивым узором Вещих карт. *Куз907 (45.1)*; – «Отдать всю душу, но кому бы? Мы счастье строим – на песке!» Она в слезах прижала губы К своей руке. *Цв910 (I,80.2)*; «Поиграй, возьми за дело, Домик строй». – «А где картон?» «Что за тон?» – «Совсем не тон! Просто жить мне надоело! // Надоело... жить... на свете, Все большие – палачи, Давид Копперфильд»... – «Молчи! Няня, шубу! Что за дети!» *РП Цв910 (I,112)*; Что за мука и нелепость Этот вечный страх тюрьмы! Нас домой зовут, а мы Строим крепость. *Цв910 (I,114.1)*; Визг парусов сверху телег, Пророча ужас и набег, Уводит в храмов темных своды Жрецов поруганной колоды, Их колесные суда Кладбища строят навсегда. *Хл911-13 (433)*; В небо ручонками тянется, Строит в песке купола... Нежно вечерняя странница В небо его позвала. *Цв911 (I,157.1)*; Павильоны строил – зодчий – Я, тоскуя и шутя, Но теперь не ты ли, Отче, Мне вручил мое дитя? *Куз912 (107.2)*; Так я шептала, на двери глядя: «Боже, мы мудро царствовать будем, С. над морем большие церкви И маяки высокие с.. Будем беречь мы воду и землю, Мы никого обижать не станем». *Ахм914 (264)*; Собирал святой Егорий Бельих волков. // «Ой ли, светы, [ратовой уж] Слушайте мой сказ. У меня в лихом изгой уж Есть поклон до вас. // Все волчицы строят гнезда В муромских лесах. В их глазах застыли звезды На ребячий страх. <...>» *РП Ес914 (I,100)*; Природа – тот же Рим, и, кажется, опять Нам незачем богов напрасно

беспокоить – Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать, Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы с! *ОМ914 (96.2)*; Какая-то лень недели кроет, Замедляют заботы легкий миг, – Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. Веселый плотник сколотит терем. Светлый тес – не холодный гранит. Пускай нам кажется, что мы не верим: Оно за нас верит и нас хранит. *Күз916 (165)*; Что милому царевичу враждебно? На беззащитного кто строит ков? Зачем же руки складывать молебно, Как будто ты удар принять готов? [о св. царевиче Димитрии] *Күз916 (179)*; Я – есмь. Ты – будешь. Между нами – бездна. Я пью. Ты жаждешь. Сговориться – тщетно. Нас десять лет, нас сто тысячелетий Разъединяют. – Бог мостов не строит. *Ц6918 (I,406.3)*; Кто дома не строил – Земли недостойн. // Кто дома не строил – Не будет землю: Соломой – золою... // – Не строила дома. *Ц6918 (I,423.2)*; А человек идет за плугом И строит гнезда. Одна пред Господом заслуга: Глядеть на звезды. *Ц6919 (I,487)*; Единым духом жив и плотник, И поэт, вкусивший святого вина! // А вам спасибо! И дни, и ночи Мы строим вместе – и наш дом готов! Под маской суровости скрывает рабочий Высокую нежность грядущих веков! *ОМ920 (305)*; В день смерти зим и раннею весной Нам руку подали венгерцы. Свой замок цен, рабочий, строй Из камней ударов сердца. *Хл920,21 (281)*; Вздор, что Каледин убит и Колчак, что выстрел звучал, Это *Ка* замолчало, *Ка* отступило, рухнуло наземь. Это *Эль* строит морю мора мол, а смерти – смелые мели. *РП Хл920-22 (477)*; «Сорную траву дурную Не коси, косарь, с плеча! Не паша, не бороня, Молодость моя прошла: // Всё печаль свою покоил, Даже печки не сложил. Кто избы себе не строил – Тот земли не заслужил. (...)» *РП Ц6920 (III,247)*; Не своей чешуей шуршим, Против шерсти мира поем, Лиру строим, словно спешим Обрасти косматым руном. *ОМ922 (143)*; Не заклинай меня! Не клялась. // Если и строила – Дом тот сломлен. С этой другою Родства не помню. *Ц6922 (II,84)*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись! Не строй На родстве высот. (Ибо крепче – той В нашем сердце – том). *Ц6922 (II,139)*; Говорил слова Непутевый дьяк: «Уж и как у нас, ребята, Стал быть, царь дурак. (...) Строит Питер-град На немецкий лад. (...)» *РП Ес924 (III,145)*; Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / говорит, / молчит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. / Мы / новая кровь / городских жил, / тело нив, / ткацкой идей / нить. / Ленин – / жил, / Ленин – / жив, / Ленин – / будет жить. *М924 (118)*; Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. // Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / молчит, / говорит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. *ib.*; Строй / во всю трудовую прыть, / для стройки / не жаль ломаний! / Если / даже / Казбек помешает – / срыть! / Все равно / не видать / в тумане. *М924 (134)*; Дальше некуда. Здесь околевать. // Поле. Изгородь. Брат строи с сестрой. Жизнь есть пригород. За городом строй! *Ц6924 (III,47)*; «Да вы взгляните только. Это вы? // Нескромность? Обронили из альбома. Опомнитесь: кому из нас на дню Не строил рок подобного ж: любому Подсунул не знакомых, так родню». *РП П925-31 (I,369)*; – Идем завоевывать Индию! // Напролом! – У меня недостроенный дом! – Строим – мир! – У меня недооленный сыр! // – Выше носу же не переплунешь! *РП Ц6925 (III,70)*; Это мы пустили славу: – Хороша! хороша – Русь! // Маляры-то в поднебесьице – Это мы-то с жиру бесимся? Баррикады в Пятом строили – Мы, ребятами. – История. *Ц6926 (II,264)*; Но припасла тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, // *Советороссию* с Океаном Республиканцу – рукой шуана – Сам Океан-Велик Шлет. Нацепи на шлык. *Ц6926 (III,109)*; Будет нужда – и явится Вещь. Не пейсяж за три версты! Стул вместе с гостем вырастет. // Все вырастет, Не ладь, не строй. Под вывеской Сказать – какой? *Ц6926 (III,114)*; То лишь требуя, что смолола – Коридорами – Карманьола! // Кто коридоры строил (Рыл), знал куда загнуть, Чтобы дать время крови За угол завернуть // Сердца – за тот за острый Угол – громов магнит! *ib.*; Но, рядясь / в любезность наносную, / мы – / взамен забытой Чеки / кормим дыней и ананасною, / ихних жен / одеваем в чулки. / И они / за все за это, / что чулки, / что плачено дорого, / строят нам / дома и клозеты / и бойцов / обучают торгу. *М927 (291)*; За боль годов, / за все невзгоды / глухим сомнениям не быть! / Под этим мирным небосводом / хочу смеяться / и любить». / Сказано веско. / Посмотрите, дескать: / шел я верхом, / шел я низом, / строил / мост в социализм, / не достроил / и устал / и уселся / у моста. *НАР Ирон. М927 (314)*; «Эх, яблочко, / цвета ясного. / Бей / справа / белаво, / слева краснова». // Этот вихрь, / от мысли до курка, / и постройку, / и пожара дым / прибирала / партия / к рукам, / направляла, / строила в ряды. *М927 (547)*; Хвалить / не заставят / ни долг, / ни стих / всего, / что делаем мы. / Я / пол-отечества мог бы / снести, / а пол – / отстроить, умыв. / Я с теми, / кто вышел / с. / и месть / в сплошной / лихорадке / буден. / Отечество / славлю, / которое есть, / но трижды – / которое будет. *М927 (586)*; Как им везет? Наташа, Сашка... Жаль, Но все их знанье – одного покроя. К кому ж пойдешь? Одна ночная даль Приемлемые заключенья строит. // Она их строит из ветвей и звезд. Как дикий розан в ворсяных занозах, Весь воздух дня, весь гомон, весь извоз, Вся улица – в шипах ее прогнозов. *РП П927 (I,572)*; Запряжка быков везет апельсиновый напиток, [?] Чтобы с. дома из цуката, *ОМ930-37 (391)*; А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эссэсере Что нового? – Строят. // Родители – рódят, Вредители – точут, Издатели – водят, Писатели – строчут. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*; Стройте и пойте стройку! Столпнику ж дайте стойко Спать на своем столбу! // Стройте и пойте выше Благополучье толп Кройте стеклянной крышей Мой деревянный столп. *Ц6934 (II,322.2)*; Хочу назвать его – не Сталин, – Джугашвили! (...) Не огорчить отца Недобрым образом иль мыслей недобором, Художник, помоги тому, кто весь с тобой, Кто мыслит, чувствует и строит. Не я и не другой – ему народ родной – Народ-Гомер хвалу утроит. *ОМ937 (311), (434)*

СТРОИТЬСЯ [*тж* становится в строй, шеренгу] Черты лица бледней казались От черной бороды, Солдаты, молча, собирались И строились в ряды. *АБ905 (II,172)*; Стоит император Петр Великий, / думает: / «Запирую на просторе я!» – / а рядом / под пьяные клики / строится гостиница «Астория». *М916 (62)*; Здесь, на твердой площадке яхт-клуба, Где высокая мачта и спасательный круг, У южного моря, под сенью юга, Деревянный пахучий строился сруб! *ОМ920 (305)*; Царь венчается, вспоминает гость, Пришлец опочил, строятся куши! Всеожжение! возликует кость, А кровь все поет глуше и гуще. *Күз921 (238.2)*; Возьмем / передышку похабного Бреста. / Потеря – пространство, / выигрыш – время. – / Чтоб не передохнуть / нам / в передышку, / чтоб знал – / запомнят удары мои, / себя / не муштровкой – / сознанием вышколи, / стройся / рядами / Красной Армии. *М924 (500)*; В семнадцатом / было – / в очередь дочери / за хлебом не вышлешь – / завтра съем! / Но в эту / холодную, / страшную очередь / с детьми и с больными / встали все. / Деревни / строились / с городом рядом. / То мужеством горе, / то детскими вызвонит. / Земля труда / проходила парадом – / живым / итогом / ленинской жизни. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; С этого знамени, / с каждой складки / снова / живой / вызывает Ленин: / – Пролетарии, / стройтесь /

к последней схватке! / Рабы, / разгибайте / спины и колени! / Армия пролетариев, / встань стройна! / Да здравствует революция, / радостная и скорая! / Это – / единственная / великая война / из всех, / какие знала история. *РП М924 (519)*; Мы – на вселенную! Мир – на нас! Кто не пропах – отважся! // Вот она, слойки! Сдвинься, стройся! // Вот они, смальцы! Щерься, скалься! *РП Ц6925 (III,70)*; Точно облачко перистое, Шепот: Грета бургомистрова! // Стройтесь, резвые невестины Сёстры в свадебное шествие. *Ц6925 (III,100)*; Мы / не знаем «двадцать седьмого», / мы / десятый приветствуем год. / Наших дней / значению / и смыслу / подвести итоги пора. / Серых дней / обидённые числа, / на десятый / стройтесь / парад! *М926 (272)*; Что ни хутор, / от ранних утр / работа любá. / Сеют, / пекут / мне / хлебá. / Доят, / пашут, / ловят рыбицу. / Республика наша / строится, / дыбится. *М927 (594)*; Справа, с простору... В синий, синей чем Троицын... – Скок из мотора! – Спешно солдаты строятся. // Вал одним махом Взвзв – да на всю карту-то! – Ровно бы млатом: – Здорово, орлы-марковцы! *Ц6928,29-38 (III,162)*; Так вот в этих – про его Рольс-Ройсы Говорок еще не приутих – Мертвый пионерам крикнул: Стройся! В сапогах – *свидетельствующих*. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,274)*; Казачество-то в строгости Держать? Нашел ягнят! Все воеводы строятся, А стройки – все-то в ряд. // Горят! Гори, гори, Сибирь-/ Нова! Слепи Москву-/ Стару! *Ц6930 (III,185)*; Опять опавшей сердца мышцей Услышу и вложу в слова, Как ты ползешь и как дымишься, Встаешь и строишься, Москва. *П931 (I,375)*; Подтвердите ж, гости Чешские, все вместе: Сейчас – всей горстью, Строилось – всей честью. // Два десятилетия (Да и то не целых!) Как нигде на свете Думалось и пелось. *Ц6938 (II,346.3)*

СТРОЙ [*тж* ряд, шеренга; склад, характер; система общественного, государственного устройства; соотношение по высоте ступеней звуковой системы (муз.)] Моей гармонией нарушу, Быть может, с. души твоей, Но в песни я влагаю душу, И ты поэтa пожалей! *АБ899 (I,420.1)*; И наша жизнь тяжка без меры, И тяжело будет умирать... Так век, укрывшись беспощадно, Встречая новый с. веков, Бросает им загадкой хладной Живых, безумных мертвцов... *АБ899 (I,429.1)*; Не знавшие весны тоскуют над собой. // А здесь, как память лет невинных и великих, Из сумрака зари – неведомые лики Вешают жизни с. и вечности огни... *АБ901 (I,110)*; Ты не ушла. Но, может быть, В своем неспостижимом строе Могла исчерпать и избыть Всё мной любимое, земное... *АБ902 (I,197)*; С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. (<...> Все исполняют прихоти его: Та лодка узкая, ласкающая гладь, И тонкоствольный с. основной рощи, И семафор на дальнем берегу, *АБ907 (II,299)*; И руки повисали, словно плети, Когда вокруг сжимались кулаки, Грозящие громам, рыдали дети, И жены кутались в платки. // И я, без сил, отстал, ушел из строя, За мной – толпа сопутников моих, Нам не сияло небо голубое, И солнце – в тучах грозových. *АБ908 (III,66)*; Как тяжело ходить среди людей И притворяться непогибшим, И об игре трагической страстей Повествовать еще не жившим. // И, вглядываясь в свой ночной кошмар, С. находить в нестройном вихре чувства, Чтобы по бледным заревам искусства Узнали жизни гибельный пожар! *АБ910 (III,27)*; Я посмотрел. Он задрожал, хоть оба были храбры, Был ясен с. жестоких игол. Так, змей крылатый! Что смерть, чума иль на охоте бабры // Пред этим бледным жалом, им призрак нас дразнил и дрыгал, Имёна гордые, народы, почестей хребты? *Хл910 (65)*;

Но полночные силы устали В небе черные тучи клубить, И деревья стонать перестали, И у ангелов силы хватило Звездным светом леса озарить. // И деревья торжественным строем Перед ясным лицом тишины Убеляются снежным покоем, Исполняются светлою силой Ледяной и немой белизны. *АБ912 (III,368.1)*; Когда за лиры лабиринт Поэты взор вперят, Налево развернется Инд, Правей пойдет Евфрат. // А посреди меж сим и тем Со страшной простотой Легенде ведомый Эдем Взовьёт свой ствольный с.. *П913,28 (I,50)*; Как океан меняет цвет, Когда в нагроможденной туче Вдруг польхнет мигнувший свет, – Так сердце под грозой певучей Меняет строй, боясь вздохнуть, И кровь бросается в ланиты, И слезы счастья душат грудь Перед явленьем Карменситы. *АБ914 (III,227)*; Когда до тончайшей мелочи Весь день пред тобой на весу, Лишь знойное щелканье белочье Не молкнет в смолстом лесу. // И млея, и силы накапливая, Спит с. основных высот. И лес шелушится и каплями Роняет струящийся пот. *П915 (I,88.1)*; Гол и наг лежит с. трупов, Песни смертные прочли. Полк стоит, глaza потупив, Тень от летчиков в пыли. *Хл[915] (94.1)*; Закованные в железо и мрак, Прыжками, прыжками, коротким галопом Летели потоки в глухих киверах. // Их кожаный с. был, как годы, бороздчат, Их шум был, как стук на монетном дворе, И вмиг запружалась рыдванами площадь, Деревья мотались, как дверцы карет. *П916,28 (I,93)*; Поступью сановнически-гордой Прохожу сквозь с. простонародья. На груди – ценою в три угоды – Господом пожалованный орден. (<...> И сияет на груди суровой Страстный знак Величья и Отличья, Орден Льва и Солнца – лист кленовый. *Ц6918 (I,429.1)*; Да, нынче, в день возврата их, Вся жизнь в столице, как пехота, Гремит по камню мостовых, Идет, идет – нелепым строем, Великолепна и шумна... *АБ919 (III,309)*; За сторожевым военным валом Таилась конница врагов: «Журавель, журавушка, жур, жур, жур...» – Оттоль неслоь на утренней заре. И доски каменные дур, Тоска о кобзаре, О строе колеса и палок, Семействе сказочных русалок. *Хл920 (275)*; Как мальчоночки пред старым пред бойцом – Вкруг него бочоночки кольцом. // Каким кольцом? Сплошной стеной! Какой стеной, – Война войной! // Плеснешь – не выплеснешь! Хлестнешь – не выхлестнешь! Гляди, Царь-хитростник, Как с. осилишь наш! *НАР Ц6920 (III,216)*;

Павлиний крик и рокот фортепьянный. Я опоздал. Мне страшно. Это – сон. // И я вхожу в стеклянный лес вокзала, Скрипичный с. в смятеньи и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках – Где под стеклянным небом ночевала Родная тень в кочующих толпах... *ОМ921 (139)*; Помимо закона тяготения Найти общий с. времени, Яровчатых солнечных гусель, – Основную мелкую ячейку времени и всю сеть. *Хл[921] (133.3)*; Я по лесенке приставной Лез на включенный сеновал, – Я дышал звезд млечных трухой, Колтуном пространства дышал. // И подумал: зачем будить Удлиненных звучаний рой, В этой вечной склоке ловить Эолийский чудесный с.? // Звезд в ковше медведицы семь. Добрых чувств на земле пять. [«Эолийский чудесный строй» – гармония античного искусства] *ОМ922 (143)*; Сомкнутым строем – Противу всех. Дай же спокойно им Спать во гробех. // Ненависть, – чти Смертную блажь! Ненависть, спи: Рядышком ляжь! *Ц6922 (II,100.1)*; Ведомо мне в жизни рук Многое. – Из светлых дуг Пристально неотторжимой // Весь противушерстный твой С. выслеживаю: смоль, Стонушую под нажимом. *Ц6922 (II,123)*; На изумленной крутизне Я слышу грифельные визги. Ломаю ночь, горящий мел, Для твердой записи мгновенной, Меняю шум на пенье стрел, Меняю с. на стрепет гневный. *ОМ923,37 (149), 923 (385)*; Ужас дошел. / В мозгу уже весь. / Натягивая нервов с., / разгуживаясь все и разгуживаясь, / взорвался, / пригвоздил. / – Стой! *М923 (439)*; не приемлю, / ненавижу это / все. / Все, / что в нас / ушедшим рабим вбито, / все, / что мелочинным роём /

оседало / и осело бытом / даже в нашем / краснофлагом строе. *M923 (446)*; Как вдруг он [Ленин] вырос на трибуне, И вырос раньше, чем вошел. Он проскользнул неуследимо Сквозь с. препятствий и подмог, Как этот в комнату без дыма Грозы влетающий комок. *P923,28 (I,275)*; Скажем, / мне бильярд – / отращиваю глаз, / шахматы ему [Ленину] – / они вождям / полезней. / И от шахмат / перейдя / к врагу натурой, / в люди / выведя / вчерашних пешек с., / становил / рабочей – человеческой диктатурой / над тюремной / капиталовой турой. *M924 (459)*; И уже / бессилен / сам капиталист, / так / его / машина размахалась, – / с. его / несет, / как пожелтлый лист, / кризисов / и забастовок хаос. *M924 (467)*; Тяжелый с., ты стоишь Трои, Что будет, то давно в былом. Но тут и там идут герои По партитуре, напролом. Однажды Гегель ненароком И, вероятно, наугад Назвал историка пророком, Предсказывающим назад. Теперь сквозь с. его рапсодий Идут герои напролом. Я сам немножко в этом роде И создан под таким углом. [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *P924 (I,561)*; На самом деле это где-то Задетый ветром с моря рой Горящих глаз Петросовета, Вперенных в небывалый с.. *P925 (I,267)*; И Было утро. Простор Открывался бежавшим героям. Пресня стлалась пластом, И, как смятый грозой березняк, Роем бабьих платков Мыла Выступы конного строя И сдавала Смирителям Браунинги на простынях. *P925-26 (I,301)*; Индейцы думают: / «Ишь – / капитал! / Ну и домá застроил. / Всё отберем / ни за пятак / при / социалистическом строе. <...>» *РП M926 (209)*; Гражданин фининспектор! / Простите за беспокойство. / Спасибо... / не тревожьтесь... / я постою... / У меня к вам / дело / деликатного свойства: / о месте / поэта / в рабочем строю. *M926 (246)*; Вдруг кто-то закричал: пехота! Настал волненья апогей. Амуниционный шорох роты Командой грохнулся: к ноге! В ушах шатался шаг шоссеый, И вздрагивал, и замирал. По строю с капитаном Штейном Прохаживался адмирал. *P926-27 (I,312)*; В снастях, бездыханной Семейей богдыханов, Династией далее дымилась суда. Их с. был поистине неисчислимым. Грядой пристаней не граничился клин, Но, весь громоздясь Пелионом на Осу, Под лад броненосцам Качался и несся Обрывистый город в шпалерах маслин. *P926-27 (I,323.1)*; «Мадам, вот остров, где томится Шмидт», – И публика шагнула вправо к борту. Когда пороховые погреба Зашли за с. бараков карантинных, Какой-то образ трупного гриба Остался гнить от виденной картины. *P926-27 (I,328)*; Всех не с винтовкой, не в строю, Всех: «моя хата с краю ведь: Коли снаряд – так уж в мою!» Вопль: отстояв – отстраивать. *Цв928,29-38 (III,153)*; Украсался отборной собачиной Египтян государственный строй – Мертвецов угощал всякой всячиной И торчит пустячком пирамид. *OM930-37 (428)*;

Похоронили поэта на Самом высоком месте. (...) Выше которого – только Бог! Бог – и ни вещи боле. // Всечеловека среди высот Вечных при каждом строе. Как подобает поэта – под Небом и над землею. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; Вы с этой головы, настроенной – как лира: На самый высший лад: лирический... – Нет, стой! Два строя: Домострой – и Днепрострой – на выбор! Дивясь на ответ безумный: – Лиры – с.. *Цв935 (II,333.2)*; Сам же он напишет пьесу, Вдохновенную войной, – Под немолчный ропот леса, Лёжа, думает больной. // Там он жизни небывалой Невообразимый ход Языком провинциала В с. и ясность приведет. *P941 (II,45)*; К нам оттуда родные березы Тянут ветки, и ждут, и зовут, И могучие деды-морозы С нами сомкнутым строем идут. *Ахм942-45 (202.1)*; Слава павшим. Слава строем Проходящим вслед. Слава вечная героям И творцам побед! *P943 (II,157)*; И лес раздет и непокрыт, И на Страхях Христовых, Как с. молящихся, стоит Толпой стволлов сосновых. *P946 (III,512)*; И слышно, может быть, верст на пять, Сквозь молчаливый с. берез, Как в оттепель с деревьев капит И ночью сводит их мороз. *P950-е (II,584)*; Перекупщики мест Осаждают без цели Театральный подъезд. // Все идут вереницей, Как сквозь с. алебард, Торопясь протесниться На «Марию Стюарт». *P957 (II,113.1)*

СТРОЙКА Пианисту понятно шнырянье ветошниц С косыми крюками обвалов в плечах. Одно прозябанье корзины и крошни И крышки раскрытых роялей влчат. // По стройкам таскавшись с толпою тряпичниц И клад этот где-то на свалках сыскав, Он вешает облако бури кирпичной, Как робу на вешалку на лето в шкаф. *P921 (I,218.1)*; Строй / во всю трудовую прыть, / для стройки / не жаль ломаний! / Если / даже / Казбек помещает – / срыть! / Все равно / не видать / в тумане. *M924 (134)*; Только / солнце усадется, / канув / за опустевшие / фабричные стройки, / стонут / окранный / от хулиганов / вроде вот этой / милой тройки. *M924 (143)*; Партия – / это / миллионов плечи, / друг к другу / прижатые туго. / Партией / стройки / в небо взмечем, / держа / и вздымая друг друга. *M924 (482)*; А щебень плыл и, поводя гортанью, Грозил и их когда-нибудь сглотнуть. На стройке упрощались очертанья, У них же хаос не редел отнюдь. *P925-31 (I,358)*; А впрочем, чтоб рифм Не стапывать даром – // Пройдем, пока спит, В чертог его (строек / Царь!) прочно стоит И нашего стóит // Внимания... *Цв925 (III,56)*; Чем нам / делить / поэтическую власть, / сгрудим / нежность слов / и слова-бичи, / и давайте / без завистей / и без фамилий / класть / в коммунову стройку / слова-кирпичи. [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад! / Здесь / взрывы закудахтают / в разгон / медвежьих банд, / и взроет / недра / шахтою / стоугольный / «Гигант». / Здесь / встанут / стройки / стенами. / Гудками, / пар, / сипи. / Мы / в сотню солнц / мартенами / воспламеним / Сибирь. <...>» *РП M929 (376)*; Казачество-то в строгости Держать? Нашел ягня! Все воеводы строятся, А стройки – все-то в ряд. // Горят! Горн, гори, Сибирь-/ Нова! Слепи Москву-/ Стару! *Цв930 (III,185)*; Люблю разбеды скворчащих трамваев, И астраханскую икру асфальта, Накрытую соломенной рогожей, Напоминающей корзинку асти, И страусовы перья арматуры В начале стройки ленинских домов. *OM931 (178)*; – Насмарку твоих стий! На стройку твой лес Столетний! – Не верь, сын! *Цв931 (II,298.2)*; Стройте и пойте стройку! Столпнику ж дайте стойко Спать на своем столбу! *Цв934 (II,322.2)*

СТРОЙНЕЕ [см. тж СТРОЙНЕЙ] А дядька-хитростник: «Были бы косточки, – Мясо-то вырастет! // Что ж, что весом плох, зато с. сосенки! По плечо тебе, небось, – такой высококонький!» *РП Цв920 (III,197)*; Маркс / раскрыл / истории законы, / пролетариат / поставил у руля. / Книги Маркса / не набора гранки, / не сухие / цифр столбцы – / Маркс / рабочего / поставил на ноги / и повел / колоннами / с. цифр. *M924 (470)*; Представьте: / входит / красавица в зал, / в мех / и бусы оправленная. / Я / эту красавицу взял / и сказал: / – правильно сказал / или неправильно? – / Я, товарищ, – / из России, / знаменит в своей стране я, / я видал / девиц красивой, / я видал / девиц с.. *M928 (351)*

СТРОЙНЕЙ [см. тж СТРОЙНЕЕ] И еще я, наверное, знаю, Что когда-то уж видел ее, И была она, может быть, краше И, пожалуй, с. и моложе, И, быть может, грустили когда-то, Припадая к подножьям ее, Короли в сединых голубых. *АБ905 (II,26)*; Кто был с. в фигурах менуэта? Кто лучше знал цветных шелков подбор? Чей был безукоризненный пробор? Увы, навеки скрылся все это. // Что скрипка, где оборвалась квинта? Что у бессонного больного сон? Что жизнь тому, кто новый Аполлон,

Скорбит над гробом свежим Гиацинта? Куз907 (43); «С чего начать?» // Так я метался в жизни суетливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрю на стан, с озерных лоз, И вижу ясно, как смешон вопрос. Теперь я знаю, гордый и счастливый, С чего начать. [обращ. к В.Г. Князеву] Куз910 (91.1); Ты куришь черную трубку, Так странен дымок над ней. Я надела узкую юбку, Чтоб казаться еще с.. Ахм913 (52); Кофейноокий эфиоп В дуге дикарской самострела, Склонив к кормилу плоский лоб, К неизвестному ведет пределу. Крестом искривленное тело, С гигантских антилоп, Заране видя тщетный гроб, Пророчески окаменело. Куз920 (230.2); Отцу сынок налил, Пьет Царь, подставляет, За каждою чаркой Сынка похвалает: // «И кудри-то – шапкой! Стан – рюмки с.! Вот что бы без баб-то – Рожать сыновей! <...>» РП Цв920 (III,238); То Царицно перед Царем виденье. <...> «Виноградинка в соку, Здравствуй, зернышко! Не видал я на веку С. горлышка! <...>» РП ib.; Приснился мне почти что ты. Какая редкая удача! А я проснулась, горько плача, Зовя тебя из темноты. // Но тот был выше и с. И даже, может быть, моложе И тайны наших страшных дней Не ведал. Что мне делать, боже? Ахм965 (369.1)

СТРОЙНЕЙШИЙ О, его не привяжете К вашим знакам и тяжестям! Он в малейшую скважинку, Как с. гимнаст... // Разводными мостами и Перелетными стаями, Телеграфными сваями Бог – уходит от нас. Цв922 (II,158)

СТРОЙНО Рыцарь спал. На бледных ланитах играла улыбка: Сон он видел чудесный: он слышал: чудесные звуки С. носились вокруг, и мрак окутывал землю. АБ898 (I,374); Душа чудесным занята. // Но даль пустынна и спокойна – И я всё тот же – у руля, И я пою, всё так же с., Мечту родного корабля. АБ905 (II,78); И в тишине, внезапно вставшей, Был светел круг лица, Был тихий ангел пролетающий, И радость – без конца. // И были строги и спокойны Открытые зрачки, Над ними вытянулись с. Блестящие штывки. АБ905 (II,172); Воспоминанье слишком давит плечи, Я о земном заплачу и в раю, Я старых слов при нашей новой встрече Не утаю. // Где сонмы ангелов летают с., Где арфы, лилии и детский хор, Где всё покой, я буду беспокойно Ловить твой взор. Цв910 (I,123.1); «Проходит все, и чувствам нет возврата», Мы согласились мирно и спокойно, – С таким суждением все выходит с., И не страшна любовная утрата. Куз911 (96.3); Давно ль Москва в свои кремли Ее звала медноглазым гулом. Давно ль сыны ее земли Дружили с буйством и разгулом. Давно ль царицей полумира Она вошла в свою столицу, И сестры месяца – секиры Умели с. наклониться. Хл[912-13] (237); С булыжником там белена На площади ясной дружила, И башнями с. стена И город и холм окружила. [об Астрахани] Хл913 (245); А царская дочка глядит на певца, Ей песен не нужно, не нужно венца, В душе ее скорбь и обида, Но хочет Мелхола – Давида. Бледнее, чем мертвая; рот ее сжат; В зеленых глазах иступленье; Сияют одежды, и с. звенят Запястья при каждом движенье. Ахм922 (148)

СТРОЙНО-БЕЛ [нов.] Я знаю, не вспомнишь Ты, Светлая, зла, Которое билось во мне, Когда подходила Ты, с.-бела, Как лебедь, к моей глубине. АБ903 (I,296)

СТРОЙНО-ПЛЕЧИСТЫЙ Мне спойте про девушек чистых, Сих спорщиц с черемухой-деревом, Про юношей с.-плечистых: Есть среди вас они – знаю и верю вам. Хл[908] (50.2)

СТРОЙНО-ПРЯМ Словно песня – милый голос мамы, Волшебство творят ее уста. Ввысь уходят ели, с.-прямые, Там, на солнце, нежен лик Христа... Цв909 (I,42.1)

СТРОЙНОСТЬ Люди видят сады с домами / и море, багровое от заката, <...> а я везде только и вижу / бледноватые смуглые щеки, / серые глаза под темными бровями / и несравнимую с. стана, – / так глаза любящих видят / то, что видеть велит им мудрое сердце. Куз905-08 (64.1); В романах строгих ясны все слова, В конце – большая точка; Известно – кто Арман, и кто вдова, И чья Элиза дочка. // Но в легком беге повести моей Нет стройности намека, Над пропастью летит она вольней Газели скака. Куз907 (33); Чужда томительных оков, Она дает и жизнь, и волю, И блеск очей, и с. строф, И зелень радостному полю. Куз912 (111.1)

СТРОЙНЫЙ [прил.; тж имеющий правильное соотношение между своими частями, логичный; согласованный, гармоничный (о звуках)] Над ризой белою, как уголь волоса, Рядами стройными невольницы плясали, Без слов кристальные сливались голоса, И кастаньетами их пальцы потрясали... Анн900-е (81.1); Явился он на стройном бале В блестяще сомкнутом кругу. Огни зловещие мигали, И взор описывал дугу. АБ902 (I,227); В сумерки девушку стройную В рощу уводит луна. Смотрит на рощу спокойную, Бродит, тоскует она. Стройного юноши пение В сумерки слышно в лугах. В звуках – печаль и томление, Милая – в грустных словах. АБ902 (I,358.1); Этот нищий, как я, – в старину Был, как я, благородного рода, Стройным юношей, храбрым героем, Обольстителем северных дев И певцом скандинавских сказаний. АБ905 (II,26); Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. // Там среди толпы беспокойной Различу я твой силуэт, Очертанья фигуры стройной И широкий белый берет. АБ905 (II,319); Пусть он грезит в час румяный, Что на нем – венец царей... // Пойте стройную стихуру: Царь отходит почивать! Песня носится по миру – Будут ангелы вздыхать, Над костром, кружа, рыдать, АБ906 (II,112); Мне слабость этих рук знакома, И эта шепчущая речь, И стройной талии истома, Я матовость покатых плеч. АБ907 (II,258); Я на уступе. Надо мной – могила Из темного гранита. Подо мной – Белеющая в сумерках дорожка. И кто посмотрит снизу на меня, Тот испугается: такой я неподвижный, В широкой шляпе, средь ночных могил, Скрестивший руки, с. и влюбленный в мир. АБ907 (II,299); Кем воспета радость лета: Роща, радуга, ракета, На луджайке смех и крик? В пестроте огней и света Под мотивы менуэта С. фавн главой поник. Куз907 (39.1); «Как поздно! Устала, зеваю...» «Миньона, спокойно лежи, Я рыжий парик завиваю Для стройной моей госпожи. <...>» РП Ахм[909] (40.1); Уж вечер светлой полосой На хладных рельсах догорал. Ты, стройная, с тугой косою Прошла по черным пятнам шпал. АБ909 (III,180); [Холст:] Э-е-е! Вы правы! Я как-то шел, Станом с. сын степей, Влек саблю и серебро цепей... РП Хл909,11 (404); Светлее солнца тронный зал, Над стройным мальчиком – корона... Вдруг – нищий! Боже! Он сказал: «Позвольте, я наследник трона!» Аллюз. Цв909 (I,44); Сжала тебя золотистым овалом Узкая, старая рама; Негр за тобой с голубым опалом, Стройная белая дама. Ахм910 (305.3); Достаточно лукавых отчаяний Распутывать извилистый клубок; Нет стройных слов для жалоб и признаний, И кубок мой тяжел и не глубок! ОМ910 (280); Свободный и один, вдали от тесных рамок, Вы вновь вернетесь к нам с богатою ладью, И из воздушных строк возникнет с. замок, И ахнет тот, кто смел поэту быть судьей! [обращ. к Эллису] Цв910 (I,66.2); Тихое пенье звучит в унисон, Окон неясны разводы, Жизнью моей овладели, как сон, Стройные своды. НАР Цв910 (I,69);

С. мальчик пастушок, Видишь, я в бреду. Помню плащ и посошок, На свою беду. Ахм[911] (45.2); Волос из золота венюк, Внутри блистает чертог ног: Казалось, золотым плащом Задернут с. был престол. Хл911 (193); Могильным сводом дикий

мост Здесь выгнула земля, Огнув кольцом высокий рост Утесов стройного кремля. *РП Хл911-12 (209)*; В час, когда взойду я к кату, Друг свободы, пой и пей! Вспомни, вспомни, Как погиб! Нет укромней Стройных лип. *РП Хл911-12 (211)*; [Р а б ы н я:] Юноша, светел, Небо заметил, Он заметил, тих и весел, Звезды истины на мне, Кошелек тугой привесил, Дикий, с. на ремне. *РП Хл912 (217)*; Точно грешник виноватый, Боязливый, вороватый, Дикий, с., беспокойный, Здесь рыбак пронес уду, Верен вольному труду. *РП Хл912 (222)*; Пред ним стоит Марина Мнишек. Две стройные руки С пухом подмышек Блестят, сияньем окруженные, В стекле прекрасном отраженные, Блестят над кружевом рукавным. *Хл912-13 (237)*; Он мне сказал: «Я верный друг!» И моего коснулся платья. Как не похожи на объятя Прикосновенья этих рук. // Так глядят кошек или птиц, Так на наездниц смотрят стройных... Лишь смех в глазах его спокойных Под легким золотом ресниц. *Ахм913 (51.2)*; И ежли пивни захлопали И песни вечерней любви, Наверное, стройные тополи Смотрят на праздник в пыли. *Хл913 (86)*; Ты видишь город с., белый, И вид приволжского кремля? Там кровью полита земля, Там старец брошен престарелый, Набату страшному внемля. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Так много камней брошено в меня. Что ни один из них уже не страшен, И стройной башней стала западня, Высокою среди высоких башен. *Ахм914 (78.1)*; Какою страшною виной Я заслужила эту скуку? Когда камин в гостиной топят И гость мой с. не торопит Свою коляску подавать, А словно что-то вспоминая, Глядит на пламя не мигая, И я люблю припоминать... *Ахм914 (314)*; Тень скользит из-за угла, К ней другая подползла. Плащ распахнут, грудь бела, Алый цвет в петлице фрака. // Тень вторая – с. латник, Иль невеста от венца? Шлем и перья. Нет лица. Неподвижность мертвеца. *АБ914 (III,38.2)*; Квохчут куры беспокойные Над оглоблями сохи, На дворе обедню стройную Запевают петухи. *Ес914 (I,125)*; Муза ушла по дороге, Осенней, узкой, крутой, (<...>) Я голубку ей дать хотела, Ту, что всех в голубятне белей, Но птица сама полетела За стройной гостьей моей. *Ахм915 (81.2)*; В первой любила ты Первенство красоты, Кудри с налетом хны, Жалобный зов зурны, Звон – под конем – кремня, С. прыжок с коня, И – в самоцветных зернах – Два челночка узорных. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.3)*; Все Георгии на стройном мундире И на перевязи черной – рука. Черный взгляд невнятно расширен От шампанского, войны и смычка. *Цв915 (I,242.1)*; Помогли мне пышность тлена Стройной песнью превозмочь, Дочь Андроника Комнена, Византийской славы дочь! [посв. С.Н. Андрониковой] *ОМ916 (301.2)*; Не фонари сияли нам, а свечи Александрийских стройных тополей. *ОМ916 (373.2)*; Вдруг вошла Черной и стройной тенью В дверь дилижанса. Ночь Ринулась вслед. *Цв916 (I,311)*; А к колосу прижатый тесно колос С змеиным свистом срезывает серп. // И стройных жниц короткие подолы, Как флаги в праздник, по ветру летят. Теперь бы звон бубенчиков веселых, Сквозь пыльные ресницы долгий взгляд. *Ахм917 (129.1)*; Выплывала, словно зоренька, Белоснежная лебедушка. // Позади ватагой стройною Подвигались лебежатушки, *Ес917 (I,257)*; Из строгого, стройного храма Ты вышла на визг площадей... – Свобода! – Прекрасная Дама Маркизов и русских князей. *Цв917 (I,351)*; Медленно встав с колен Кланяется Кармен. // Взором – кого ища? – Тихим сейчас – до дрожи. Безучастны в царской ложе Два плаща. // И один – глаза темны – Воротник вздымая с.: Какова, Жуан? – Достояна Вашей светлости, Князь Тьмы. *Цв917 (I,360.2)*; Звякнет – о звонкий кувшин – запястье, Вздрогнет – на звон кувшина – халат... Стройные снасти – строки о страсти – И надо всеми и всем – Аллах. *Цв917 (I,364.2)*; Аймék-гуарúзим – так в первый раз Предстала тебе любовь. Так первая книга твоя звалась, Так тигр почувал кровь. // И, стройное тело собрав в прыжок, Читаешь – черно в глазах! – Как в черную полночь потом их сжег На красном костре – монах. *Цв917 (I,375.2)*; Для того ль тебя носила Я когда-то на руках, Для того ль сияла сила В голубых твоих глазах! Вырос с. и высокий, Песни пел, мадеру пил, К Анатолии далекой Миноносец свой водил. [обращ. к В.А. Горенко] *Ахм918 (102.1)*; О, звериная! / О, детская! / О, копейная! / О, великая! / Каким названьем тебя еще звали? / Как обернешься еще, двулика? / Стройной постройкой, / грудой развалин? [о революции] *М918 (74)*; Где с. благовест негромкий, Бредущие через поля Купец с лотком, слепец с котомкой... – Дымят, пылая и гремя, Под конским топотом – обломки Китай-города и Кремля! *Цв918 (I,384.1)*; Я счастлива жить образцово и просто: Как солнце – как маятник – как календарь. Быть светской пустыницей стройного роста, Премудрой – как всякая Божия тварь. *Цв918 (I,449.2)*;

Как девушки о женихах мечтают, Мы об искусстве говорим с тобой, О, журавлей таинственная стая! Живых полетов с. перебой! *Куз921 (237.2)*; А Летай вырос хорош, День ото дня хорошея! Всегда беспокойный, Статный, поджарый, высокий, с.! Скажут Летая, прыгнет на шею И целует тебя по-собачьи! *РП Хл921 (296)*; Черным вихрем летя беззвучным, Не подругою быть – сподручным! Не единою быть – вторым! // Близнецом – двойником – крестовым Стройным братом, огнем костровым, Ятаганом его кривым. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; Твои черты, Запечатленные Кануном. Я буду стариться, а ты Останешься таким же юным. // Твои черты, Обточенные ветром знойным. Я буду горбиться, а ты Останешься таким же стройным. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Огнепоклонник! Не поклонюсь! В черных пустотах твоих красных // Стройную мощь выкрутив в жгут *Мой* это бьет – красный лоскут! *Цв921 (II,51)*; Холмы темны медяной тучей. Смотри: я стройных струн не трогаю. Твой взор, пророчески летучий, Закрыт, крылатых струй не лет, Не манит майскою дорогою Опережать Гермесов лет. *Куз922 (238.1)*; Кроты, кроты, о чем вы плачете? Юнга поет на стройной мачте: // Много каморок у нас в кладовой, Клады сияют, в каждой свой. *Куз922 (275)*; Если ж, где отчая Весь, Стройная девушка Есть, Вся, как сиреневый Май, Вся, как родимый Край, – Разве не манит Песнь? *Ес924 (III,165)*; Я слушал ее и невольно Оглядывал с. лик. Хотелось сказать: «Довольно! Найдите другой язык!» *Ес925 (III,193)*;

Он за полночь под окнами бродит, На него беспощадно наводит Тусклый луч угловой фонарь, – И дождался он. Стройная маска На обратном «Пути из Дамаска» Возвратилась домой... не одна! *Ахм940-60 (288)*

СТРОЙНЫЙ [*субст. прил.*] Кравчим блеск очей лукавых, мудрецам седин почтенье, Стройной стан, горбуные спины – все дает Владыка неба. Башни тюрем, бег Евфрата, стены скал, пустыни просторы, И куда я глаз ни кину, – все дает Владыка неба! *Куз908 (130.2)*; Олень, олень, зачем он тяжко В рогах глагол любви несет? Стрелы вспорхнула медь на ляжку, И не ошибочен расчет. Сейчас он сломит ноги оземь И смерть увидит прозорливо, И кони скажут говорливо: «Нет, не напрасно стройных возим». *РП Хл910 (63.2)*; Однажды поздним летом иностранку Я встретила в лукавый час зари, И вместе мы купались в теплом море, Ее одежда странной мне казалась, Еще страннее – губы, а слова – Как звезды падали сентябрьской ночью. И стройная меня учила плавать, Одной рукой поддерживая тело Неопытное на тугих волнах. *Ахм913 (152.2)*

[СТРОЙНЫЙ] *см.* ЖЕЛЕЗНО-СТРОЙНЫЙ

СТРОКА [*тв.* строкой и строкою] [Другой голос:] О, свиток печальный! Безумные строки, Как гость на пиру В небрачной одежде, Читаю и плачу... [из кантаты, поев. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; НА ПОРОГЕ (*Тринадцать строк*) *Подзаг. Анн900-е (57.2)*; Все живые так стали далёки, Всё небытное стало так внятно, И слились позабытые строки До зари в мутно-черные пятна. // Весь я там в невозможном ответе, Где миражные буквы маячат... *Анн900-е (107.2)*; Назвать вас вы, назвать вас ты, Пэон второй – пэон четвертый? // Как на монетах, ваши стерты Когда-то светлые черты, И строки мшистые плиты Глазурью лете вы на торты. *Анн900-е (133.2)*; И, вещих снов иероглифы раскрыв, Узорную пишу я четко фразу. // Фигурно там отобразился страх, И как тоска бумагу сердца мяла, Но по строкам, как призрак на пирах, Тень движется так деланно и вяло. *Анн900-е (143.3)*; ТРИНАДЦАТЬ СТРОК *Загл. Анн900-е (149.2)*; Какое безумье волной Сквозь камень привычки пробилось? // В нем сила иль мука моя, В волненьи не чувствую сразу: С мерцающих строк бытия Ловлю я забытую фразу... *Анн900-е (154.2)*; Когда бы ты, как прежде было, О муках сердца своего В своем посланьи говорила, – Я не сказал бы ничего... // Но эти строки прости, кратки, Влекут меня, как всякий раз, Решить лазурные загадки Твоих неотразимых глаз... *АБ900 (I,449.2)*; Что такой же бродяга, как я, Или, может быть, ты, кто читаешь Эти строки, с любовью иль злобой, – Может видеть лилово-зеленый Безмятежный и чистый цветок, Что зовется Ночною Фиалкой. *АБ905 (II,26)*; В крылатой колыбели Засни среди снегов; Пойми напев метели В строках моих стихов. *АБ906-07 (II,330.1)*; Пойми же, я спутал, я спутал Страницы и строки стихов, Плащом твои плечи окутал, Остался с тобою без слов... *АБ907 (II,275)*; Я бледность щек удвою пудрой, Я тень под глазом наведу, Но выраженья воли мудрой Для жалких писем я найду. // Не будет вздохов, восклицаний, Не будет там «увь» и «ах» – И мука долгих ожиданий Не засквозит в сухих строках. *Куз907 (44.1)*; Когда иду по строкам книг, Когда тебе слагаю пенье, Я знаю ясно, вне сомненья, Что за спиною ты приник, Когда иду по строкам книг. *Куз908 (57)*; ПЕРЕРЫВИСТЫЕ СТРОКИ *Загл. Анн909 (155)*; Он был со мной еще совсем недавно... // Я слышу: легкий трепетный смычок, Как от предсмертной боли, бьется, бьется, И страшно мне, что сердце разорвется, Не допишу я этих нежных строк... *Ахм909 (43.2)*; Слагаю набожно простые строки, Святая Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земле, Тебе известно тайных слез потоки И смерти сроки. *Куз909 (153.1)*; Неизменившие друзья В потертом, красном переплете. Чуть легкий выучен урок, Бегу тотчас же к вам бывало. – «Уж поздно!» – «Мама, десять строк!»... Но к счастью мама забывала. Дрожат на люстрах огоньки... Как хорошо за книгой дома! *Цв909 (I,44)*; Меж вами пропасть глубока, Но нарушаются запреты В тот час, когда не спят портреты, И плачет каждая с... *Цв909 (I,48.2)*; Свободный и один, вдали от тесных рамок, Вы вновь вернетесь к нам с богатою ладью, И из воздушных строк возникнет стройный замок, И ахнет тот, кто смел поэту быть судьей! [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Это сердце – мое! Эти строки – мои! Ты живешь, ты во мне, Марселина! Уж испуганный стих не молчит в забытьи, И слезами растаяла льдина. (...) Я, лобзанья прося, получила копьё! Я, как ты, не нашла властелина!.. Эти строки – мои! Это сердце – мое! Кто же, ты или я – Марселина? [о Марселине Деборд-Вальмор] *Цв910 (I,99.2)*; Вы дитя, а дети так жестоки: С бедной куклы рвут, шутя, парик, Вечно лгут и дразнят каждый миг, В детях рай, но в детях все пороки, – Потому надменны эти строки. [обращ. к М.А. Волошину] *Цв910 (I,101.1)*; Что же осталось от блещущих дней? Новый портрет в галерее портретов, Новая тень меж теней. Несколько строк из любимых поэтов, Прелесть опасных, иных ступеней... Вот и разгадка таинственных дней! *Цв910 (I,126.1)*;

Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Твердя старинные обеты... И так же прост наш тихий храм, Мы на стенах читаем сроки... Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... *АБ911 (III,90)*; Ему был спутником ручей, И он умел в тиши часами Дружить с ночными небесами, Как строк земли иным созвучие, Как одеянье сердцу лучшее. *Хл913 (250)*; Посвящаю эти строки Тем, кто мне устроит гроб. Приоткрою мой высокий Ненавистный лоб. *Цв913 (I,176)*; В час, когда из сада остро тынет тенью, Пьяной, как пространства, мировой, как скок Степи под седлом, – я весь – на иждивенье У огня в колонной воспаленных строк. *П914 (I,480)*; Пусть нежно опухнет вам щеки, Растает каплями у глаз... Я, пишушая эти строки, Одна из вас – // Неданной клятвы не нарушу – Жизнь! – Карие глаза твои! – Молитесь, женщины, за душу Самой Любви. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Невидимый и легкий гений Сопутствует моей мечте. Нежданную шепнет строку, Пошлет улыбкой утешенье И набожному простаку Простейшее сулит решенье. *Куз915 (173)*; Пастух железный, что он пас? Прочтя железных строк записки, Священной осенью векиши, Страну стадами пересекиши, Струили цокот, шум и пiski. *Хл[915] (97)*; Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? Спрятавшись за орешником, На него почтительно указывают дети. Конечно, слабость: старческий розариум, Под семидесятилетним плащом Лизетта, Но все настоящее в немецкой жизни – лишь комментарий, Может быть, к одной только строке поэта. *Куз916 (204.2)*; Святая месть моя! / Опять / над уличной пылью / ступенями строк ввысь поведи! / До края полное сердце / вьюлю / в исповеди! *М916 (50)*; СЕБЕ, ЛЮБИМОМУ, ПОСВЯЩАЕТ ЭТИ СТРОКИ АВТОР *Загл. М916 (61)*; Как будто на море, на бурный завет, На Библию гибели пенный свет Свергался, и били псалмами листья, И строки кипели, дышали киты. *П917 (I,515)*; Звякнет – о звонкий кувшин – запястье, Вздрогнет – на звон кувшин – халат... Стройные снасти – строки о страсти – И надо всеми и всем – Аллах. *Цв917 (I,364.2)*; Женщина, безумная горячка! Мне понятен каждый ваш намек, Белая весенняя горячка Всеми гневами звенящих строк! // Все слова – как ненависти жала, Все слова – как колющая сталь! [обращ. к З.Н. Гиппиус] *АБ918 (III,372.1)*; Он встал. В столовой било час. Он знал, – Теперь конец всему. Он встал и вышел. Шли облака. Меж строк и как-то вскользь Стучала трость по плитам тротуара, И где-то громыхали дрожки. – Год Назад Балзак был понят сединой. *П918 (I,269)*; Мне тебя уже не надо, Милый – и не оттого что С первой почтой – не писал. // И не оттого что эти Строки, писанные с грустью, Будешь разбирать – смеяся. // (Писанные мной одною – Одному тебе! – впервые! – Расколдуешь – не один.) [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,455.2)*; И сам не знаю, для чего Сна не скрываю моего, И слов, и строк, ненужных Вам, Как мне, – забвенью не предаю. [обращ. к М.И. Бенкендорфу] *АБ920 (III,375.2)*; Буду жалеть, умирая, цыганские песни, Буду жалеть, умирая перстни, Дым папиросный – бессонницу – легкую стаю Строк под рукой. // Бедных писаний своих Вавилонскую башню, Писем – своих и чужих – огнедышащий холмик. *Цв920 (I,515)*; И не спасут ни стансы, ни созвездья. А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан разгибая над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. *Цв920 (I,533.2)*;

Засвиристит без совести Малиновка соседка, И строки вашей повести Летят легко и едко. [посв. Ю.И. Юркуну] *Күз921 (270)*; То торго крик? Иль описание любви, и нежной и туманной? Как пальцы рук, над каменной газетой белели облака. К какому множеству столетий Окаменелых новостей висели правильно строки? *Хл921 (145)*; Беспокойная, дерзкая сила На поэмы мои пролилась. // Золотая словесная грудa, И над каждой строкой без конца Отражается прежняя удаль Забияки и сорванца. *Ес922 (II,109)*; Гвоздимые строками, / стойте нёмы! / Слушайте этот волчий вой, / еле прикидывающийся поэмой! / Дайте сюда / самого жирного, / самого плешивого! / За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. [о голоде в Поволжье] *M922 (99)*; Болтают язычишки газетных строк: «Испытать их сначала...» / Хватили лишку! / Не вы на испытание даете срок – / а мы на время даем передышку. *M922 (104)*; Страшись меня как крыжака, Держись как чумного монгола, Я ночью краем пиджака Касался этих строк про голод. *П922 (I,532.2)*; Когда же смерти баба-птица Засунет мир в свой кожаный мешок, Какая вдумчивая тчида Пред смыслом строк отступится на шаг, Прочтя нечаянные строки: Осенняя синь и вы – в Владивостоке? *Хл922 (363)*; Но лишь придет да-единица, Исчезнет надпись меловой доски И, как чума, след мокрой губки Уносит все – мое хочу на душегубке, И ропот быстрых вод В поспешных волнах проворных строк Неясной мудрости урок, *ib.*; шибок полный лист у ней. В нем только грубые ошибки И ни одной улыбки. Те строки не вели к концу Желанной истины: Знак равенства в знакомом уравнении Пропущен здесь, поставлен там. *ib.*; Мой собственный голос – / он молит, / он просится: / – Владимир! / Остановись! / Не покинь! / Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаху сердце разбить о быки? / Семь лет я стою. / Я смогрю в эти воды, / к перилам прикручен канатами строк. / Семь лет с меня глаз эти воды не сводят. / Когда ж, / когда ж избавления срок? *M923 (419)*; Вертитесь, милые! Для вас обещан прок. Я вам племянник, – Вы же мне все дяди. Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Понохаем премудрость Скучных строк. (...) И, самого себя По шее глядя, Я говорю: «Настал наш срок, Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Чтоб разгадать Премудрость скучных строк». *Ес924 (II,191)*; Капитализм – / неизящное слово, / куда изящней звучит – / «соловей», / но я / возвращаюсь к нему / снова и снова. / Строку / агитаторским лозунгом всей. *M924 (467)*; О Дельвиге писал наш Александр, О череле выласкивал он Строки. Такой прекрасный и такой далекий, Но все же близкий, Как цветущий сад! [об А.С. Пушкине] *Ес925 (III,61)*; В последующих строках ударяются слоги: первый, второй и последний [примеч. автора] *Цв925 (III,63)*; Дней сползающие слизи. ...Строк поденная швея... Что до собственной мне жизни? Не моя, раз не твоя. *Цв925 (II,256.2)*; Я – означает всяк. // Славное слово, и есть в нем прок: Всяк! Так и льнет шубейкой! Автору же этих скромных строк – Озолоти! убей хоть! – // Только одна в нем – зато моя! – Буква понятна: я. // Необоримая! *Цв925 (III,92)*; Дескать, / к вам приставить бы / кого из напостов – / стали б / содержанием / прेमного одарённой. / Вы бы / в день / писали / строк по стó, / утомительно / и длинно, / как Доронин. [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; Говоря по-нашему, / рифма – / бочка. / Бочка с динамитом. / Строчка – / фитиль. / С. додымит, / взрывается строчка, – / и город / на воздух / строфой летит. *M926 (246)*; Слово поэта – / ваше воскресение, / ваше бессмертие, / гражданин канцелярист. / Через столетья / в бумажной раме / возьми строку / и время верни! / И встанет / день этот / с фининспекторами, / с блеском чудес / и с вонью чернил. *ib.*; Входит в комнату – не Дантесом. // Оборот головы. – Готов? Так и ты через десять строф. // Строк. Глазная атака в тыл. Но, оставив разряд записный, Потолок достоинно – *был*. Не упорствую: как в гостиной, // Может быть и чуть-чуть косил. *Цв926 (III,114)*; Я хочу, / чтобы, с этою / книгой побыв, / из квартирного / мирка / шел опять / на плечах / пулеметной пальбы, / как штыком, / строкой / просверкав. *M927 (524)*; Скрыла / та зима, / худа и строга, / всех, / кто навек / ушел ко сну. / Где уж тут словам! / И в этих / строках / боли / волжской / я не коснусь. *M927 (570)*; Звенят трамваи, слаб ледок, А девушка глядит в листок: Все те же десять черных строк, А уж заныл от боли бок, // Расширенно стоят глаза, И не бежит на них слеза, *Күз928 (316)*; Появились / молодые / превоспитанные люди – / Мопров / знаки золотые / им / увенчивают груди. / Парт-комар / из МКК / не подточит / парню / носа: / к сроку / вписана / с. / проф-/ и парт-/ и прочих взовсов. *Ирон. M928 (322)*; «Что я, снегирь, Чтоб день-денской Петь?» – «Не *моги*, Пташка, а пой! // На зло врагу!» «Коли двух строк Свесьте не могу?» – «Кто когда – *мог?*!» – // «Пытка!» – «Терпи!» *Цв928 (II,267)*; Или / злобой измусоля / сотню / строк / в бумажный крах, / пишут / про свои мозоли / от зажатья в цензорах. / Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих цензурей. *M929 (361)*; В курганах книг, / похоронивших стих, / железки строк случайно обнаруживая, / вы / с уважением / ощупывайте их, / как старое, / но грозное оружие. *M929-30 (600)*; Я слышу мокрых кровель говорок, Торцовых плит заглохшие эклоги. Какой-то город, явный с первых строк, Растет и отдается в каждом слоге. *П929 (I,227), (I,552)*; Вам в дар баллада эта, Гарри. Воображенья произвол Не тронул строк о вашем даре: Я видел все, что в них привел. [обращ. к Г.Г. Нейгаузу] *П930 (I,383)*; Не верили, – считали, – бредни, Но узнавали: от двоих, Трех, от всех. Равнялись в строку Остановившегося срока Дома чиновниц и купчих, Дворы, деревья, и на них Грачи, в чаду от солнцепека Разгоряченно на грачих Кричавшие, чтоб дыры впредь не Совались в грех, да будь он лих. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*; Когда строку диктует чувство, Оно на сцену шлет раба, И тут кончается искусство, И дышат почва и судьба. *П930-31 (I,412)*;

А в рифмах умирает рок, И правдой входит в наш мирок Миров разноголосица. // И рифма не вторенье строк, А гардеробный номерок, Талон на место у колонн В загробный гул корней и лон. (...) И рифма не вторенье строк, Но вход и пропуск за порог, Чтоб сдать, как плащ за бляшкою Болезни тягость тяжкую, Боязнь огласки и греха За громкой бляшкою стиха. *П931 (I,401)*; Опрашиваю весь Париж. Ведь в сказках лишь да в красках лишь Возносятся на небеса! Твоя душа – куда ушла? // В шкафу – двустворчатом, как храм, – Гляди: все книги по местам. В строке – все буквы налицо. Твое лицо – куда ушло? [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,324.2)*; Вот, други, – и куда Сильней, чем в сих строках! – Что думаю, когда С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пустее места – нет! – Так значит – *нелицом* Редактора газет-// ной нечисти. *Цв935 (II,334)*; Подумашь, тоже работа, – Беспечное это житье: Подслушать у музыки что-то И выдать шутя за свое. // И чье-то веселое скерцо В какие-то строки вложив, Поклясться, что бедное сердце Так стонет средь блещущих нив. *Ахм936-60 (191.2)*; За прошлого порог Не вносят произвола. Давайте с первых строк Обнимемся, Паоло [Яшвили]! *П936 (II,16.2)*; *Где-то вокруг этого места («...но беспечна, пряна, бесстыдна маскарадная болтовня...») бродили еще такие строки, но я не пустила их в основной текст: Рем. Ахм940-60 (282)*;

СПЕШНЫЕ СТРОКИ *Загл. П943 (II,157)*; И ночь Петербурга. И в сумраке лож Тот запах и душный и сладкий. И ветер с залива. А там, между строк, Минуя и ахи и охи, Тебе улыбнется презрительно Блок – Трагический тенор эпохи.

Ахм944-60 (241.2); ЦАРСКОСЕЛЬСКИЕ СТРОКИ Загл. Ахм[944] (248.4); О, если бы я только мог Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк О свойствах страсти. *П956 (II,72.1);* Шел дождь, и в приемном покое Уныло шумел водосток, Меж тем как с. за строкою Марали опросный листок. *П956 (II,102);* На свете кто-то есть, кому бы Послать все эти строки. Что ж! Пусть горько улыбнутся губы, А сердце снова тронет дрожь. *Ахм963 (228.1)*

СТРОПИЛА Избы забоченились, А и всех-то пять. Крыши их запенились В заревую гать. // Под соломой-ризою Выступриги стропил, Ветер плесень сизую Солнцем окропил. *Ес914 (I,138);* О, это воздух, смутой пьяный, На черной площади Кремля Качают шаткий «мир» смутьяны, Тревожно пахнут тополя. // Соборов восковые лики, Колоколов дремучий лес, Как бы разбойник безязыкий В стропилах каменных исчез. *ОМ916 (301.3);* В обсыпанных рощах, на сжатых полях Грустит наша дума об отročьих днях. За отчею сказкой, за звоном стропил Несет ее шорох неведомых крыл... *Ес917 (I,271);* Машинисту, / пылью угля овейанному, / шахтеру, пробивающему толщи руд, / кадишь, / кадишь благоговейно, / славись человеческий труд. / А завтра / Блаженный / с. соборы / тщетно возносит, пощаду моля, – / твоих шестидюймовок тупорылье боры / взрывают тысячелетия Кремля. [о революции] *М918 (74);* Голос шахт и подвалов, – Лбов на чухлом стебле! – Голос сирых и малых, Злых – и правых во зле: // Всех прокопченных, коих Чёрт за корку купил! Голос стоек и коек, Рычагов и стропил. *Цв922 (II,151);* Твои заломленные руки Кричали вьюге: руки вверх! // Ты становилась все капризней, И ненасытности стропил, Ослабевая, уступил Последний жалкий признак жизни В ту ночь в понятиях небес Все стало звуком: звук исчез. *П924 (I,559);* Он знал не хуже моего квартиру, Где кто-то под его присмотром рос. // Он тут же мне назвал былых хозяев, Которых я тогда же и забыл. У нас был чад отчаянный. Оттаяв, Все морщилось, размокши до стропил. *П925-31 (I,369);* Идем, встречая по стенам Дощечки с надписью: «К слонам». Как воз среди сенного склада, Стоит дремучая громада. Клыки ушли под потолок. На блоке вьется сена клоч. Взметнувши с полу вихрь мякины, Повертывается махина И подает чуть-чуть назад Стропила, сено, блок и склад. *Детск. П925 (I,497);* Два остальных рукой махнули. Теперь им гибель неминуемая. // Вверху задвигались с., Как бы в ответ их маловерию, Над домом крышу расщепило Снарядом нашей артиллерии. // Дом загорелся. В суматохе Метнулись к выходу два пленника, *П944 (II,62)*

СТРОПТИВ Сердце женщины – как море, Уж давно сказал поэт. Море, воле лунной вторя, То бежит к земле, то нет. // То послушно, то строптиво, Море – горе, море – рай; Иль дремли на нем лениво, Или снасти подбирай. *Куз907 (35.1)*

СТРОПТИВЫЙ Верно метит дротик легкий в бег тигриц, Кровь забьет от тех вонзаний в склонах гор. Пусть язык, коснея, лижет острие, – Тщетна ярость тех лизаний в склонах гор. Крик орлов в безлесных кручах, визги стрел, Хмель строптивных состязаний в склонах гор! *Куз908 (136.1);* Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет В тяжелых, нежных наших лапах? // Привыкли мы, хватая под уздцы Играющих коней ретивых, Ломать коням тяжелые крестцы, И усмирять рабынь строптивных... *АБ918 (III,360);* Как птица, закликать и биться Твой дух с. не устал. Все золотая воля сниться В неверном отблеске зеркал. [обращ. к А.Д. Радловой] *Куз921 (263.1);* Сибирское солнце – Чичерин Денис. (...) ...Зато уж и крепко Любила тебя Та степушка, степка Та, степь-Бараба, // Которую – версты Строптивных кобыл! – Ты, ровно бы горстью Соля, – заселил. *Цв930 (III,185);* Мне по душе с. норов Артиста в силе: он отвык От фраз, и прячется от взоров, И собственных стыдится книг. [обращ. к И.В. Сталину] *П936 (II,7.1)*

СТРОФА [тв. строфой и строфою] **НЕНУЖНЫЕ СТРОФЫ** Загл. *Анн900-е (63.2); ТРЕТИЙ МУЧИТЕЛЬНЫЙ СОНЕТ Строфы Подзаг. Анн900-е (80);* О сыне Божьем эти строфы: Он, вечно-светел, вечно-юн, Купил бессмертье днем Голгофы, Твоей Голгофой был Шенбрунн. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31);* По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. Не он ли мне велел старинною строфою Сказать про новую красу, Иль новые мечты подказаны тобою, И я тебе их принесу? *Куз910 (94.1);* Чужда таминтельных оков, Она дает и жизнь, и волю, И блеск очей, и стройность строф, И зелень радостному полю. *Куз912 (111.1);* **ПЕТЕРБУРГСКИЕ СТРОФЫ** [посв. Н.С. Гумилеву] Загл. *ОМ913 (84.2);* Пью горечь тубероз, небес осенних горечь И в них твоих измен горящую струю. Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ, Рыдающей строфы сырую горечь пью. *П913,28 (I,58), 913 (I,439);* Вот иду я, / заморский страус, / в перьях строф, размеров и рифм. / Спрятать голову, глупый, стараюсь, / в оперенье звенящее врыв. *М916 (64);* Когда бы, человек, – я был пустым собораньем Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! Тогда б по свисту строф, по крику их, по знаку, По крепости тоски, по юности ее Я б уступил им всем, я б их повел в атаку, Я б штурмовал тебя, позорище мое! *П918 (I,195.2);* Меж сосен сонная Равенна, О, черный, золоченый сон! (...) Изгнанница, открыла двери, Дала изгнанникам приют, И строфы Данте Алигьери О славном времени поют, Когда вились поверх кают Аллегорические звери. *Куз920 (225);* Чувств обезумевшая жимолость, Уст обеспамятевший зов. – Так я с груди твоей низринулась В бушующее море строф. *Цв923 (II,235.2);* **ДВАДЦАТЬ СТРОФ С ПРЕДИСЛОВИЕМ (Зачаток романа «Спекторский»)** Загл. *П925 (I,252);* Говоря по-нашему, / рифма – / бочка. / Бочка с динамитом. / Строчка – / фитиль. / Строка додымит, / взрывается строчка, – / и город / на воздух / строфой летит. *М926 (246);* Только песок, между пальцев, ливкий. Стойка-какой-то строфы отрывки: «Славы подземный храм». Ладно. Допишешь сам. *Цв926 (III,109);* Входит в комнату – не Дантесом. // Оборот головы. – Готов? Так и ты через десять строф. // Строк. Глазная атака в тыл. Но, оставив разряд заспинный, Потолок достоверно – *был. Цв926 (III,114);* Смотрю в затихший и замерший зал: / здесь / каждые десять на сто / его повадкой шурят глаза / и так же, как он [Ленин], / скуласты. / И смерти / коснуться его / не посметь, / стоит / у грядущего в смете! / Внимают / юноши / строфам про смерть, / а сердцем слышат: / бессмертье. *М927 (284);* Ни былин, / ни эпосов / ни эпопей. / Телеграммой / лети, / с.! / Воспаленной губой / припади / и попей / из реки / по имени – «Факт». *М927 (524);* Простите / меня, / товарищ Костров, / с присущей / душевной ширью, / что часть / на Париж опущенных строф / на лирику / я / растрянжиру. *М928 (351);* За то, что дым сравнил с Лаокооном, Кладбищенский воссел чертополох, За то, что мир наполнил новым звоном В пространстве новом отраженных строф, – // Он награжден каким-то вечным детством, Той щедростью и зоркостью светил, И вся земля была его наследством, А он ее со всеми разделил. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178);* Давайте с первых строк Обнимемся, Паоло [Яшвили]! (...) Не зная ваших строф, Но полубив источник, Я понимал без слов Ваш будущий подстрочник. *П936 (II,16.2);* Теперь меня позабудут, И книги сгинют в шкафу. Ахматовской звать не будут Ни улицу, ни строфу. *Ахм946 (329.2);* Ночью, сном не успевши забыть, В просветленьи вскочивши с софы, Целый мир уложить на странице, Уместиться в границах строфы. *П957 (II,111)*

СТРОЧАЩИЙ А Маркиту / (толечко моргните!) / за сто франков / препроводят в кабинет. / Небольшие деньги – / поживи для шкиу – / нет, / интеллигент, / взбивая грязь вихров, / будешь всучивать ей / швейную машинку, / по стежкам / строчащую / шелка стихов. *M925 (235)*

СТРОЧЕЧНЫЙ Парадом развернув / моих страниц войска, / я прохожу / по строчечному фронту. / Стихи стоят / свинцово-тяжело, / готовые и к смерти / и к бессмертной славе. *M929-30 (600)*

СТРОЧИТЬ [*разг.*; быстро, наскоро писать; строчут Цв930] Ложись, барин, Под тулуп! // За наш за труд, За наш за пот, Гуляй, Кузьма! Гуляй, Федот! // Пожрал сенца – Вались на дичь! Князьям счета Строчи, Ильич! *Цв922 (II, 106)*; Пускай однобоко, / пусть лишь стихом, / лишь шагами ночными – / строчишь, / и становятся души строчными, / и любишь стихом, / а в прозе немею. / Ну вот, не могу сказать, / не умею. / Но где, любимая, / где, моя милая, / где / – в песне! – / любви моей изменил я? *M923 (437)*; И мне / агитпроп / в зубах навяз, / и мне бы / с. / романсы на вас – / доходней оно / и прелестней. / Но я / себя / смирял, / становясь / на горло / собственной песне. *M929-30 (600)*; А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эсэсэсере Что нового? – Строят. // Родители – рódят. Вредители – точут. Издатели – водят, Писатели – строчут. [здесь: *просп.*] *ПП Цв930 (II, 277)*

СТРОЧИТЬСЯ Когда заулыбается дитя С развилкой и горечи и сласти, Концы его улыбки, не шутя, Уходят в океанское беззастенье. // Ему непобедимо хорошо, Углами губ оно играет в славе – И радужный уже строчится шов, Для бесконечного познания яви. *OM936, 37 (221.3), 936-37 (411.1), (411.2)*

СТРОЧКА И пока прояснялось сознание, Умолкали шаги, голоса, Разговоры о тайнах различных религий, И заботы о плате за строчку, – Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь и видел Всё, что вижу во сне, – наяву. *AB905 (II, 26)*; Я не знаю, Земля кружится или нет, Это зависит, уложится ли в строчку слово. *Хл[909] (61.1)*; Чей-то белый силуэт Над столом поникнул ниже. Снова вздохи, снова бред: «Марсельеза! Трон!.. В Париже...» // Буквы ринулись с страниц, С. – полк. Запели трубы... Капли падают с ресниц, «Вновь с тобой я!» шепчут губы. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I, 28)*; Слово ветер, что белым порывом минувшее будит, Ты из блещущих строчек опять улыбаешься мне. Всё позволено, всё! Нас дневная тоска не осудит: Ты из сна, я во сне... *Цв910 (I, 84.2)*; Нет возможности, хоть брось! Что ни буква – клякса, С. вкривь и с. вкось, Строчки веером, – все врозь! Нету сил у Макса! [посв. М.А. Волошину] *Цв910 (I, 117)*; Здравствуй! Легкий шелест слышишь Справа от стола? Этих строчек не допишешь – Я к тебе пришла. *Ахм913 (58.1)*; Я, выколачивающий из строчек штаны, – / конечно, как начинающий, не очень часто, / я – еще и российский гражданин, / беззаветно чтущий и чиновника и участок. *M915 (47)*; Я в непогоде каждой сух. А ты – как та, которой кат [Клещами вынимает дух. На колесе привязана святою,] Застенок выломал суставы, Ты, точно с. запятой, Вдруг отгородилась от забавы. *ПП Хл920-22 (498)*; Эта тема придет, / калеку за локти / подтолкнет к бумаге, / прикажет: / – Скреби! – / И калека / с бумаги / срывается в клетоте, / только строчками в солнце песня рябит. (...) Эта тема день истемнила, в темень / колотись – велела – строчками лбов. / Имя / этой / теме: / ! [о любви] *M923 (408)*; Пусть во что хотите жданыя удлинятся – / вижу ясно, / ясно до галлюцинаций. / До того, / что кажется – / вот только с этой рифмой / развяжись, / и вбежишь / по строчке / в изумительную жизнь. *M923 (448)*; Земля, земля! Ты не металл. Металл ведь Не пускает почку. Достаточно попасть На строчку, И вдруг – Понятен «Капитал». *Ес924 (II, 238)*; Я / себя / под Лениным чищу, / чтобы пыть / в революцию дальше. / Я боюсь / этих строчек тыщи, / как мальчишкой / боишься фальши. *M924 (453)*; Ах, перо не грабли, ах, коса не ручка – Но косой выводят строчки хоть куда. Под весенним солнцем, под весенней тучкой Их читают люди всякие года. (...) Нипочем мне ямы, нипочем мне кочки. Хорошо косою в утренний туман Выводить по долам травяные строчки, Чтобы их читали лошадь и баран. // В этих строчках – песня, в этих строчках – слово. Потому и рад я в думах ни о ком, Что читать их может каждая корова, Отдавая плату теплым молоком. *Ес925 (III, 77)*; Пятый [этаж]. / Подсчитав / приданные сорочки, / мисс / перезрелая / в мечте о женихах. / Вздымая грудью / ажурные строчки, / почесывает / пышных подмышек меха. *M925 (215)*; Как на каждый стих – Что на тайный свист Останавливаюсь, Настораживаюсь. // В каждой строчке: стой! В каждой точке – клад. – Око! – светом в тебя расслаиваюсь, Расхожусь. Тоской На гитарный лад Перестраиваюсь, Перекраиваюсь. *Цв925 (II, 257)*; Довольно / этих / божественных легенд! / Любою строчкой вырванной / Лермонтов / доказывает, / что он – / интеллигент, / к тому же / деклассированный! *ПП M926 (243)*; Вам, / конечно, известно явление «рифмы». / Скажем, / с. / окончилась словом / «отца», / и тогда / через строчку, / слога повторив, мы / ставим / какое-нибудь / *ламцадрица-ца*. / Говоря по-вашему, / рифма – / вексель. / Учсть через строчку! – / вот распоряжение. / И ищешь / мелочнику суффиксов и флексий / в пустующей кассе / склонений / и спряжений. / Начнешь это / слово / в строчку всовывать, / а оно не лезет – / нажал и сломал. *M926 (246)*; Говоря по-нашему, / рифма – / бочка. / Бочка с динамитом. / С. – / фитиль. / Строка додымит, / взрывается с., – / и город / на воздух / строфой летит. *ib.*; Конечно, / различны поэтов сорта. / У скольких поэтов / легкость руки! / Тянет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у себя / и у других. / Что говорить / о лирических кастратах?! / Строчку / чужую / вставит – и рад. / Это / обычное / воровство и растрата / среди охвативших страну растрат. *ib.*; В наших жилах – / кровь, а не водица. / Мы идем / сквозь революрный лай, / чтобы, / умирая, / воплотиться / в пароходы, / в строчки / и в другие долгие дела. *M926 (262)*; Мне / и рубля / не накопили строчки, / краснодеревщики / не слали мебель на дом. / И кроме / свежевывмытой сорочки, / скажу по совести, / мне ничего не надо. *M929-30 (600)*; О, знал бы я, что так бывает, Когда пускался на дебют, Что строчки с кровью – убивают, Нахлынут горлом и убьют! *PP930-31 (I, 412)*; Чужая речь мне будет оболочкой, И много прежде, чем я смел родиться, Я буквой был, был виноградной строчкой, Я книгой был, которая вам снится. // Когда я спал без облика и склада, Я дружкой был, как выстрелом, разбужен. *OM932 (192)*; И деньги, и письма с почты – Стол – сбрасывавший – в поток! Твердивший, что каждой строчки Сегодня – последний срок. *Цв933 (II, 311.1)*; Но вот уже послышались слова И легких рифм сигнальные звоночки, – Тогда я начинаю понимать, И прокто продиктованные строчки Ложатся в белоснежную тетрадь. *Ахм936-60 (190.1)*; А столетняя чаровница [романтическая поэма] Вдруг очнулась и веселиться Захотела. Я ни при чем. Кружевной роняет платочек, Томно жмурится из-за строчек И брюлловским манит плечом. *Ахм940-60 (294.4)*; О женщина, твой вид и взгляд Ничуть меня в тупик не ставят. Ты вся – как горла перехват, Когда его волнение сдавит. // Ты создана как бы вчерне, Как с. из другого цикла, Как будто не шутя во сне Из моего ребра возникла. *PP956 (II, 76)*; Этой ивы листья в девятнадцатом веке увяли, Чтобы в строчке стиха серебрились свежее стокарт. Одичалые розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны все так же задрочно звучат. *Ахм957 (237.1)*; Я стихам

не матерью – Мачехой была. Эх, бумага белая, Строчек ровный ряд. Сколько раз глядела я, Как они горят. *Ахм959 (237.3)*; Пускай я не сон, не отрада И меньше всего благодать, Но, может быть, чаще, чем надо, Придется тебе вспоминать – И гул затихающих строчек, И глаз, что скрывает на дне Тот ржавый колочий веночек В тревожной своей тишине. *Ахм963 (231.2)*; ТРИНАДЦАТЬ СТРОЧЕК *Загл. Ахм963 (232.1)*

СТРОЧНОЙ Пускай однобоко, / пусть лишь стихом, / лишь шагами ночными – / строчишь, / и становятся души строчными, / и любишь стихом, / а в прозе немею. / Ну вот, не могу сказать, / не умею. / Но где, любимая, / где, моя милая, / где / – в песне! – / любви моей изменил я? *M923 (437)*; Америку / пересекаешь / в экспрессном купе, / идешь Чухломой – / тебе / в глаза / вонзается теперь / РКП / и в скобках / маленькое «б». / Теперь / на Марсов / охотится Пулково, / перебирая / небесный ларчик. / Но миру / эта / строчная буква / в сто крат красней, / грандиозней / и ярче. *M924 (482)*

СТРОЯ Поймешь ты сладостный гашиш, Поймешь, на глянце центифолий Считаю бережно мазки... И с. ромбы поневоле Между этапами Тоски. *Анн900-е (82.1)*

СТРОЯСЬ Сперва плетень, над ним – леса, За всем – скрипучий блок. Рассветно с., голоса Уходят в потолок. *P913 (I,447)*; Не отсыхает ли язык У лип, не липнут листья к небу ль В часы, как в лагере грозы Полнеба топчется поодаль? // И слышно: гам ученья там, Глухой, лиловый, отдаленный. И жарко белым облакам Грудиться, с. в батальоны. *P915 (I,90)*

СТРОЯЩИЙ – Товарищи! – / и над головами / первых соген / вперед / ведущую / руку выставил [Ленин]. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья. / Долой / власть / соглашателей и капиталистов! / Мы – / голос / воли низа, / рабочего низа / всего света. / Да здравствует / партия, / строящая коммунизм, / да здравствует / восстание / за власть Советов! – *РП M924 (491)*; «– Мы – / голос / воли низа, / рабочего низа / всего света. / Да здравствует / партия, / строящая коммунизм! / Да здравствует / восстание / за власть Советов!» / Слова эти / слушали / пушки мордастые, / и щерился / белый, / штыками блестя. / А нынче / Советы и партия / здравствуют / в союзе / с сотней миллионов крестьян. [автоцитата; см. *M924 (491)*] *РП M927 (296)*; Я хочу, / чтобы, с этою / книгой побыв, / из квартирного / мирка / шел опять / на плечах / пулеметной пальбы, / как штыком, / строккой / просверкав. / Чтob из книги, / через радость глаз, / от свидетеля / счастливого, – / в мускулы / усталые / лилась / строящая / и бунтующая сила. *M927 (524)*

СТРУБАТЬ [обл.; прыгать] Ты, по-разбойничьи, вскинувши косы, Ведьмой сигаешь через костер, Крикнув: «Струбай!» Всюду тепло. Ночь голуба. *РП Хл921 (159)*

СТРУГАНOK [нов.] Липовое корыто. Грязь блестела глазами цыганок. Пены белые горы, как облака молока, на руки ползут, Лезут вверх, громоздятся. Добрай грязи с., Кулак моет белье, Руки трут: Это труд старой прачки. Синее вода. Рубанок белья эти руки. *Хл921 (303.2)*; С. войны стругает, скобля, Русское мясо, Порхая в столице. Множество стружек – Мертвые люди! *Хл921 (336)*

СТРУГАНЫЙ На плетнях висят баранки, Хлебной брагой льет теплынь. Солнца струганные дранки Загораживают синь. *Ес915 (I,177)*

СТРУГАТЬ Струганок войны стругает, скобля, Русское мясо, Порхая в столице. Множество стружек – Мертвые люди! *Хл921 (336)*; Лучи стругают, вихри сверлят, И воздух, как пила, остер, И как мороженая стерлядь Пылка дорога, бел простор. *P927 (I,549)*

СТРУГАЯ Он [Шмидт] тихо шел от пушки к пушке, А даль неслась. Он шел под взглядами опухших, Голодных глаз. // И вот, с. воду, будто Стальной терпуг, Он видел не толпу над бухтой, А Петербург. *P926-27 (I,323.2)*

СТРУЕНИЕ [см. тж СТРУЕНЬЕ] Лес! – Элизиум мой! // В громком таборе дружб Событьельница душ Кончу, трезвость избрав, День – в тишайшем из братств. // Ах, с топочущих стогн В легкой жертвенный огонь Рош! В великий покой Мхов! В с. хвой... *Цв922 (II,144)*

СТРУЕНЬЕ [в струеньи *P926-27*; *вар. к СТРУЕНИЕ*] Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизиум вдруг... // Струенье... Сквоженье... Сквозь трепетов мелкую вязь – Свет, смерти блаженнее И – обрывается связь. *Цв922 (II,145.2)*; Шагах в восьми, вполоборота, В струеньи лент, как в вымпелах, Верста магросских подбородков Гулявших взглядами жрала. *P926-27 (I,312)*

СТРУЕЧКА [только: *тв. струечкою*] Время! Я не поспеваю. // В летописях и в лобзаньях Пойманное... но песка Струечкою шелестя... Время, ты меня обманешь! *Цв923 (II,197)*

СТРУЖКА Что белеет под нежною травкой? Вон желтеют под серою лавкой // Прошлогодние мокрые стружки... Это всё у вороны – игрушки, // И уж так-то ворона довольна, Что весна, и дышать ей привольно!.. *АБ912 (III,367.2)*; Когда же беснуются куры и стружки, И дым коромыслом, и пыль столбом, И падают капли медяшками в кружки, И ночь подплывает во всем голубом, (<...>) Тогда просыпаются мельничные тени. *P915,28 (I,98), ср. 917 (I,465)*; Веселье стружки пахнут морем, Корабль осначен – в добрый путь! Пливите же вместе к грядущим зорям, Актер и рабочий, вам нельзя отдохнуть! *OM920 (305)*; В печке краснеет пламя зари, Ходит устало рука; Как кипяток молока, белые пузыри над корытом, облака. Льются мыльные стружки, льется мыльное кружево, Шумные, лезут наружу вон. *Хл921 (303.2)*; Струганок войны стругает, скобля, Русское мясо, Порхая в столице. Множество стружек – Мертвые люди! *Хл921 (336)*; А вдруг, а вдруг?... О, что он натворил! Тем и скорей через ступень на третью По лестнице без видимых перил. // Клзеты, стружки, взрывы перебранки, Рубанки, сурик, сальная пенька. Пора б уж вон из войлока и дранки. Но где же дверь? Назад из тупика! *P925-31 (I,363)*; Точно в аду вита, Раскалена – винта // Железная с.. Которая стопка Ног – с лестницы швыркой? // Последняя сушка, Последняя топка, Последняя стирка. *Цв926 (III,120)*; Гвоздь, кафель, с. ли – Вещь – лоно чувствует. С ремёсел пародийных В спор – мощь прародинная. // Стакло, с полок бережных: – Пе – сок есмь! *Цв926 (III,120)*; Город / сном / и покоем скован. / НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. / Кровать / и мечты / розоватит восток. / Ее / волос / пожелтелые стружки / причудливо / склеил / слезливый восторг. *Ирон. M927 (530)*

СТРУИСТЫЙ Колонны, желтыми увитые шелками, И платья рёше и mauve в немного яркой раме Среди струистых смол и лепета звонков, И ритмы странные тысячелетних слов, Слегка смягченные в осенней золоте, – Вы в памяти моей сегодня оживете. *Анн900-е (127)*; Вам струистые кудри клонить в водоем, Вам, дриадам, кружить по аллее... Но и нас, своенравные

девочки-феи, Помяните в апреле своем! *Ц6911 (I,152.1)*; Топочет и ржет В осиянном пролете Крылатый. – В глаза – полыханье рассвета. Ручонки, ручонки! Напрасно зовете: Меж ними – струистая лестница Леты. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,28)*

СТРУИТЬ Ночь не тает. Ночь как камень. Плача тает только лед, И струит по телу пламень Своей причудливый полет. *Анн900-е (101)*; У меня в померкшей келье – Два меча. // У меня над ложем – знаки Черных дней. // И струит мое веселье Два луча. // То горят и дремлют маки Злых очей. *АБ907 (II,227)*; Тайно сердце просит гибели. Сердце легкое, скользи... Вот меня из жизни вывели Снежным серебром стези... // Как над тою дальней прорубью Тихий пар струит вода, Так своею тихой поступью Ты свела меня сюда. *АБ907 (II,249)*; Мир утомленный вздохнул от смятений, Розовый вечер струит забытье... Нас разлучили не люди, а тени, Мальчик мой, сердце мое! *Ц6910 (I,95.1)*; Там сумрак, тень, утес и зной, Кусты, трава, приюты гаду. И тополь тонкий и сквозной Струит вечернюю прохладу. *ПП Хл911-12 (209)*; Из них судьба струит на нас Успокоение мудрой ночи, – И мне дороже старческие очи Открытых небу юных глаз. *Ц6911 (I,166)*; Пастух железный, что он пас? Прочтя железных строк записки, Священной осенью векши, Страну стадами пересекая, Струили цокот, шум и писки. *Хл[915] (97)*; О кликай, сердце, кликай! Воздвигни к небу клич! Вельможный день, великий Тем кличем возвеличь! // Струи на струны руки, Ударь, ударь, ударь! Вернется из разлуки Наш Горний Господарь! *Куз916 (180.2)*; Нет, не соломинка в торжественном атласе, В огромной комнате над черною Невою, Двенадцать месяцев поют о смертном часе, Струится в воздухе лед бледно-голубой. // Декабрь торжественный струит свое дыханье, Как будто в комнате тяжелой Нева. Нет, не соломинка – Лигейя, умираю, – Я научился вам, блаженные слова. *ОМ916 (110.2)*; Ах, часто в келье темной Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. // И в час, как полночь било, В веселый ночи мрак Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. *Ес918 (II,66)*; Где ищет белых мотыльков Его суровое бревно, И рядом темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! // Оно струит, как темный мед, Свои целуемые косы. На гриве бьется. Кто поймет, Что здесь живут великороссы? *Хл[918] (110.1)*; Бродит черная жуть по холмам, Злобу вора струит в наш сад, Только сам я разбойник и хам И по крови степной конокрад. *Ес920 (II,99)*; Сын Леонида был скуп, и кратеры берег он ревниво, Редко он долу струил пенное в чаши вино. Так он любил говорить, возлежа за трапезой с пришельцем: – Скифам любезно вино, – мне же любезны друзья. [обращ. к М.Л. Лозинскому] *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; И на площади пологой Гулко шли рогоголовцы – Битвенным богом Желтый околыш, знакомый тревогам. И на затылках, наголо стриженных, Раньше униженных, – Черные овцы. Лица закрыли, Кудри струили. *Хл920 (122.2)*; Под расчесочку Подставляй ленок, Чтоб и спросыпу Не сказал сынок: // К маменьке, К маменьке! // Река – радужно Широту струит. Видишь – матушка На лужку стоит: // Кланяйся, Кланяйся! *Ц6922 (III,270)*; Ночь, как дыню, Катит луну. Море в берег Струит волну. Вот в такую же ночь И туман Расстрелял их Отряд англичан. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Джларидзе в ответ: «Да, есть. Это очень приятная Весть. Значит, крепко рабочий Класс Держит в цепких руках Кавказ. // Ночь, как дыню, Катит луну. Море в берег Струит волну. Вот в такую же ночь И туман Расстрелял нас Отряд англичан». *ПП ib.*; Земля далекая! Чужая сторона! Грузинские кремнистые дороги. Вино янтарное В глаза струит луна, В глаза глубокие, Как голубые роги. *Ес924 (II,207)*; Пштер траурный Без огней. Не спит. Миг – и вот сейчас Враг проломит все, И прощай мечта Городов и сел... Пот и кровь струит С лиц встревоженных. Бьют и бьют людей В куртках кожаных. *Ес924 (III,145)*

СТРУИТЬСЯ [струился Ес925] Ты отличишь ее на пире. Сидит задумчиво она, И взор витает в ясном мире, В далеком царстве грез и сна. Когда вокруг вино струится, Звенят бокалы, хохот, шум... Какая в ней мечта таится, Каких полна незримых дум?... (..) Младую Мэри – не впервые Чумы печалит тяжкий гнет... *Аллюз. АБ899 (I,422.2)*; Природы вечера могучей В окно струится аромат; Я фисгармонии певучей Докучный стон оставить рад; *АБ899 (I,426.2)*; Зимней ночи путь так долог, Зимней ночью мне не спится: Из углов и с книжных полок Сквозь ее тяжелый полог Сумрак розовый струится. *Анн900-е (74.2)*; Но в пятнах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... Я с нею встретился в картинном запустеньи Сгоревшего дворца – где нежное цветенье Бежит по мрамору разбитых ступеней, Где в полдень старый сад печальней и темней, А синие лучи струятся невозбранно По блеклости панно и забытью фонтана. *Анн900-е (150.1)*;

Церковный свод давал размерным звоном Всем путникам напутственный ответ, И в глубине, над сумрачным амвоном, Остерегающий струился свет. *АБ902 (I,157)*; Я мог бы ярче просиять, Оставив след на синей влаге. Но в тихо-сумрачном овраге Уже струится благодать. *АБ903 (I,536.3)*; Дальше – чинно, у бочки пивной, Восседают старик и старуха, И на них догорают венцы, Озаренные узкой полоской Отдаленной зари. И струятся зеленые кудри, Обрамляя морщин глубину, И глаза под навесом бровей Огоньками болютными дремлют. *АБ905 (II,26)*; Ангел, гневно брови изламывающий, Два луча – два меча скрестил в вышине. Но в гневах стали звенящей и падающей Твоя улыбка струится во мне, *АБ907 (II,223)*; Двенадцать месяцев поют о смертном часе, Струится в воздухе лед бледно-голубой. // И, к умирающим склоняясь в черной рясе, Заиндевелых роз мы дышим белизной. Что знает женщина одна о смертном часе? Клубится полог, свет струится ледяной. [стих.-вар. 916 (110.2)] *ОМ908-25 (373.1)*; И нет конца! Мелькают версты, кручи... Останови! Идут, идут испуганные тучи, Закат в крови! // Закат в крови! Из сердца кровь струится! Плачь, сердце, плачь... Покая нет! Степная кобылица Несется вскачь! *АБ908 (III,249)*; Взойди на ближнюю ступень, Мне зеркало вручил Вожатый; Как отражался он как тень, И ясно золотели латы; А из стекла того струился день. *Куз908 (55.2)*; Неоглядная Сайма струилась потоками лавы, Белый пар над водою тихонько вставал и клубился. *ОМ908 (262.2)*; Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. Красен факел у негра в руках, Реки света струятся зигзагами... Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? *Ц6908 (I,23.1)*; Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...» Принци только такое всегда говорят, Но я эту запомнила речь, – Пусть струится она сто веков подряд Горностаевой мантией с плеч. *Ахм909 (21.3)*; Дым от костра струею сизой Струится в сумрак, в сумрак дня. Лишь бархат алый алой ризой, Лишь свет зари – покрывал меня. *АБ909 (III,258)*; Я огражу тебя оградой – Кольцом живым, кольцом из рук. И нам, как дым, с. надо Седым туманом – в алый круг. *ib.*; Ткань, опьяненная собой, Изнеженная лаской света, Она испытывает лето, Как бы не тронута зимой; // И, если в ледяных алмазах Струится вечности мороз, Здесь – трепетание стрекоз Быстроживущих, синеглазых. *ОМ910 (70.2)*; Я сонные глазки открыл, И девочка-смерть наклонилась ко мне, Как розовый ангел без крыл. // На тоненькой шее дрожит медальон, Румянец струится вдоль щек, И видно бежала: чуть-чуть запылен Ее голубой башмачок. *НАР Ц6910 (I,109.2)*; Ему в окно стучатся розы, Струится вкрадчивый аккорд... Он не изменит гордой позы, Поклонник Байрона, – он горд. *Ц6910 (I,138.1)*;

Ветер снежинками ранними веет Едва-едва. // В узких каналах уже не струится – Стынет вода. Здесь никогда ничего не случится, – О, никогда! *Ахм911 (26.1)*; На зов спешит певца подруга – Золотокудрая девица. Пылают взоров синих колос, Звучит ручьем волшебным голос! И персей белизна струится до ступеней, Как водопад прекрасных гор. *Хл911 (193)*; Как с задумчивых сосен струится смола, Так текут ваши слезы в апреле. В них весеннему дань и прости колыбели И печаль молодого ствола. *Цв911 (I,152.1)*; Окна тканью белою завешены, Полумрак струится голубой... Или дальней вестью мы утешены? Отчего мне так легко с тобой? *Ахм912 (63.1)*; От роз струится запах сладкий, Трещит лампадка, чуть горя. Пестро расписаны укладки Ручкой любовной кустаря. *Ахм912 (74.1)*; Ты ведаешь, что некий свет струится, Объемля всё до дна, Что ищет нас, что в свисте ветра длится Иная тишина... *АБ912 (III,140)*; Голубые ходят ночи, Голубой струится дым, Дышит море голубым, – Голубые светят очи! *АБ912 (III,366.3)*; Еще струится холодок, Но с парников снята рогожа. Там есть прудок, такой прудок, Где тина на парчу похожа. *Ахм913 (58.2)*; Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. // Я не слыхала звонов тех, Что плавали в лазури чистой. Семь дней звучал то медный смех, То плач струился серебристый. *Ахм914 (85.1)*; Куй, кузнец, рази ударом, Пусть с лица струится пот. Зажигай сердца пожаром, Прочь от горя и невзгод! *Ес914 (I,97)*; Не ветры осыпают пуши, Не листопад златит холмы. С голубизны незримой кущи Струятся звездные псалмы. *Ес914 (I,123)*; Черемуха душистая С весною расцвела (...). А рядом, у проталинки, В траве между корней, Бежит, струится маленький Серебряный ручей. *Ес915 (I,155)*; Семерых оценила сука, Рыжих семерых щенят. // До вечера она их ласкала, Причесывая языком, И струился снежок подталый Под теплым ее животом. *Ес915 (I,187)*; Только там, где твердь светла, Черно-желтый лоскут злится, Словно в воздухе струится Желчь двуглавого орла. *ОМ915 (103.2)*; И евхаристия, как вечный полдень, длится – Все причащаются, играют и поют, И на виду у всех божественный сосуд Неисчерпаемым веселием струится. *ОМ915 (300.2)*; Стучат колеса на селе. Струятся и хрустят колосья. Далеко, на другой земле Рыдает пес, обезголосев. *П915,28 (I,98)*; Какие нежные и томные Приходят мысли наяву! Струится небеса сиянием, Эфир мерцает легким сном, Как перед сладостным свиданием, Когда уж видишь отчий дом. *Куз916 (163.2)*; Нет, не соломинка в торжественном атласе, В огромной комнате над черною Невой, Двенадцать месяцев поют о смертном часе, Струится в воздухе лед бледно-голубой. // Декабрь торжественный струит свое дыханье, Как будто в комнате тяжелая Нева. Нет, не соломинка – Лигейя, умиранье, – Я научился вам, блаженные слова. *ОМ916 (110.2)*; Я научился вам, блаженные слова: Ленор, Соломинка, Лигейя, Серафита. В огромной комнате тяжелая Нева, И голубая кровь струится из гранита. // Декабрь торжественный сияет над Невой. Двенадцать месяцев поют о смертном часе. *ОМ916 (111.1)*; Снова в рощах непасенных Неизбывные стада, И струится с гор зеленых Златоструйная вода. *Ес917 (I,285)*; Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Тень. // И к заднему плану, во мрак, за калитку В степь, в запах сонных лекарств Струится дорожкой, в сучках и в улитках Мерцающий жаркий кварц. *П917 (I,114)*; От жара струились стручья, От стручьев струился жар, И ночь пронеслась, как из тучи С корнем вырванный шар. *П917 (I,481)*; Дух, рей, вей, вей, Дверей Райских рай! Рай, рай! В руке у меня был полированный камень, Из него струился кровавый пламень, И грубо было нацарапано слово: "Ἀβραῆας, Куз918 (214); Стояла я, как маленькая Муза, Невинная – как самый поздний час... И ветер дул и лестница вилась. // А на меня из-под усталых вежд Струился сонм сомнительных надежд. – Загронув губы, взор змеился мимо... *Цв918 (I,450)*; Тыщи лет те же звезды славятся, Тем же медом струится плоть. Не молитесь тебе, а лаяться Научил ты меня, господь. *Ес919 (II,82)*; [В е т е р:] Чары белые лелею, Опрокинутые ивами. Одоленом одолею Непокорство шаловливое. Голубой волны жилицы, Купайтесь по ночам, Кудри сонные струятся Крученым паньчом. *РП Хл919,21 (261)*; Но роковая перемена В тебе исполниться должна: Ты будешь Лия – не Елена! Не потому наречена, // Что царской крови тяжелее С. в жилах, чем другой, – Нет, ты полюбишь иудея, Исчезнешь в нем – и Бог с тобой. *ОМ920 (126.2)*; Черт дернул дерзости мои / орать ему, – / сконфужен, / я сел на уголок скамьи, / боюсь – не вышло б хуже! / Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сижу, разговорясь / с светлыми постенено. *М920 (86)*;

А Смоленская нынче именинница, Синий ладан над травною стелется, И струится пенье панихидное, Не печальное нынче, а светлое. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Над Костромой, Рязанью, Тулой, Ширококостной и сутулой, Шарахал венник пуль дворца. Бежали, пальцами закрывши лица, И через них струилась кровь. Шумела в колокол столица, Но то, что было, будет вновь. *Хл921 (150)*; И девушек лицо у бога, Но только бородастое. Двумя рядами низко Струится борода, Как сумрачный плетень Овечьих стад у озера, *РП Хл921 (317)*; Сады одевают сны золотые. Все оголилось. Золото струилось. Вот дерева призрак колючий: В нем сотни червонцев блестя! *Хл921 (331.1)*; Буду с милыми есть голубой виноград, Буду пить ледяное вино И глядеть, как струится седой водопад На кремнистое влажное дно. *Ахм922 (145.1)*; Поэзия, когда под краном Пустой, как цинк ведра, трюизм, То и тогда струя сохранна, Тетрадь подставлена, – струись! *П922 (I,220)*; Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет! Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет. *Ес924 (II,155)*; Прости, Кавказ, что я о них Тебе промолвил ненароком, Ты научи мой русский стих Кизилковым с. соком. *Ес924 (II,175)*; Поэтому глядя В глаза, Тридцать первый Сказал: «Там, где струится Обь, Есть деревушка Топь И очень хороший Вокзал. (...)» *РП Ес924 (III,179)*; Опять, куда ни глянешь, сыро. По всей стране холодный пот Струится, заливая дыры С юродством сросшихся слобод. *П924 (I,562)*; Я – беспечный парень. Ничего не надо. Только б слушать песни – сердцем подпевать, Только бы струилась легкая прохлада, Только б не сгибалась молодая стать. *Ес925 (III,77)*; Подруга охладевших лет, Не называй игру любовью, Пусть лучше этот лунный свет Ко мне струится к изголовью. *Ес925 (III,128)*; Ничто не пробилось мне в душу, Ничто не смутило меня. Струились запахи сладко, И в мыслях был пьяный туман... Теперь бы с красивой солдаткой Завесть хорошо роман. *Ес925 (III,187)*; Чихает цинк, ручьи сочат весну, Шуруя снег, бушует левый подрез. // Струится грязь, ручьи на все лады, Хваля весну, разворковались в голос, И, выдирая полость из воды, Стучит, скача по камню, правый полоз. *П925-31 (I,347.2)*; Промчались дни мои, как бы оленей Косящий бег, поймав немного блага На взмах ресницы. Смешанная влага Струится в жилах: горечь наслаждений. *ОМ930-37 (403.3)*; Весна моя, не сетуй. Печали час твоей совпал С преображеньем света. // Струитесь, черные ручьи. Родимые, струитесь. Примите в заводи свой Околицы строительств. *П931 (I,422)*; Другое [стихотворение], в полночной родясь тишине, Не знаю откуда крадется ко мне, (...) А есть и такие: средь белого дня, Как будто почти что не видя меня, Струются по белой бумаге, Как чистый источник в овраге. *Ахм936-60 (192.2)*; Мне все равно теперь. Струится Енисей, Звезда полярная сияет. И синий блеск возлюбленных очей Последний ужас затмевает. *Ахм939 (P,355.1)*;

Больше нет ни измен, ни предательств, И до света не слушаешь ты, Как струится поток доказательств Несравненной моей правоты. [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм940 (187.1)*; Как спорили тогда – ты ангел или птица! Соломинкой тебя назвал поэт. Равно на всех сквозь черные ресницы Дарьяльских глаз струился нежный свет. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Меня, китежанку, Позвали домой. И гнались за мною Сто тысяч берез, Стеклою стеною Струился мороз. *Ахм940 (269)*; И пусть с неподвижных и бронзовых век, Как слезы, струится подтаявший снег, И голубь тюремный пусть гулит вдали, И тихо идут по Неве корабли. *Ахм940 (P.357.3)*;

Хмуро тянется день непогожий. Безутешно струятся ручьи По крыльцу перед дверью прихожей И в открытые окна мои. *П943 (II,48.1)*, *ср. (II,544.1)*; Еще не замер смех, струятся слезы, Пятно чернил не стерто со стола – И, как печать на сердце, поцелуй, Единственный, прощальный, незабвенный... *Ахм945 (257)*;

Мы сжигаем несбыточной жизни Золотые и пышные дни, И о встрече в небесной отчизне Нам ночные не шепчут огни. // И от наших великолепий Холодочка струится волна, Слово мы на таинственном склепе Чьи-то, вздрогнув, прочли имена. *Ахм963 (226.1)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... Я не так одинока, проходит тот смертный холод, Тускло вокруг струится, едва голубея, свет. *Ахм965 (370.2)*

СТРУЙКА [*тв.* струйкой и струйкою] Девушке страшно. Закрылась платочком. Темный вечер ближе. Солнце за трубой. Карлик прыгнул в лужицу красным комочком, Гонит струйку к струйке сморщенной рукой. *АБ904 (II,146)*; Утро. Тучки. Дымы. Опрокинутые кадки. В светлых струйках весело пляшет синева. По улицам ставят красные рогатки. Шлепают солдатики: раз! два! раз! два! *ib.*; Хохот. Всплески. Брызги. Еще мгновение – Плывут собачьи уши, борода и красный фрак... // Пронеслись, – и струйки шепчут невятно. Девушка медленно очнулась от сна: В глазах ее красно-голубые пятна. Блестки солнца. Струйки. Брызги. Весна. *ib.*; Спят луга, спят леса, Пала божия роса, // В небе звездочки горят, В речке струйки говорят, // К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: *АБ904 (II,314)*; И в звоны стёкол перебитых Ворвался стон глухой, И человек упал на плиты С разбитой головой. // Не знаю, кто ударом камня Убил его в толпе, И с. крови, помню ясно, Остался на столбе. *АБ905 (II,172)*; Тени плыли, колдовали, Струйки винные дремали, И вдали Заливалось утро криком Петуха... И летели тройки с гиком... *АБ907 (II,244)*; Встретил я обещанного брата И узнал знакомое волненье. // Но прошел и этот раз ты мимо. На прощанье нежно улыбнувшись, Струйкой золота исчез в эфире. Я опять один в тревожном мире; Лишь порой душа, от сна очнувшись, Вспомнит о тебе, мечом томима. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Кто там шепчет еле-еле? Или в доме не мертво? Это струйкой лететь в щели Лунной ночи колдовство. *Цв910 (I,74)*; Острою струйкою вытес слова; Кто любви не знает, тому не понять; Милому же сердцу песня – нова, И готов я петь ее опять и опять. *Куз911 (98.1)*; Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, <...> Колдун одной рукой кадил, И струйкой синей и кудрявой Курился росный ладан... Но – Он клал другой рукой костлявой Живые души под сукно. *АБ919 (III,328)*; Но в алых струйках за кормами Уже грядущий день сиял, И дремлющими вымпелами Уж ветер утренний играл, Раскинулася необозримо Уже кровавая заря, Гроза Артуром и Цусимой, Гроза Девятым января... *АБ919 (III,330)*; То дружочка – дорожка Водой плещет, поливает, А он спит. // На лице его из воску – Как серебряная россыпь, Как серебряные слезки, – По лицу его из воску – На всё стороны – полоски – Струйки светлые – текут. *Цв920 (III,197)*; Ты, Иванушка древней сказки, Что тебя сегодня томит? Сколько горечи в каждом слове, Сколько мрака в твоей любви, И зачем эта с. крови Берedit лепесток ланит? *Ахм940-60 (282)*; Елка напыжилась барыней В нескольких юбках раструбом. // Лица становятся каменной, Дрожь пробегает по свечкам, Струйки зажженного пламени Губы сжимают сердечком. *П959 (II,126)*

СТРУЙНЫЙ Он обернулся – встретил я Один горящий глаз. Потом сомкнулась полынья – Его огонь погас. // Слилось морозное кольцо В спокойный с. бег. Зарделось нежное лицо, Вздохнул холодный снег. *АБ902 (I,209)*; И Царевна, гостю рада, Встанет с ложа сна... // Или, в злые дни ненастий, Глянет в сонный пруд, И его, дрожа от страсти, Руки заплетут. // И потом обманут – вскинут Руки к серебру, Рыбьим плёсом отодвинут В струйную игру. *АБ904 (I,319)*; Ведет – и вижу: глубина, Гранитом темным сжатая. Течет она, поет она, Зовет она, проклятая. // Я подхожу и отхожу, И замер в смутном трепете: Вот только перейду между – И буду в струйном лепете. *АБ907 (II,277)*

СТРУЙЧАТЫЙ Уж часы – который час? – Прозвенели. Впадины огромных глаз, Платья с. атлас... Еле-еле вижу Вас, Еле-еле. *Цв914 (I,229)*

СТРУНА [*тв.* струной и струною (*тж* в знач. *нареч.*); по струнам Цв920 (III,238); в струнах АБ898 (I,385.2); *тж* в сочет.: в струну (растягиваться), задеть больную с. в ком-л.] Рыцарь спал. На бледных ланитах играла улыбка: Сон он видел чудесный: он слышал: чудесные звуки Стройно носились вокруг, <...> Звуки всё расширялись, внезапно из тесного мира Хлынули в душу ему, и разом в душе отозвались Струны незримые. *АБ898 (I,374)*; Душа моя тиха. В натянутых струнах Звучит один порыв, здоровый и прекрасный, И льется голос мой, задумчиво и страстно. И звуки гаснут, тонут в небесах... [здесь: в струнах; *устар.*] *АБ898 (I,385.2)*; [О д и н г о л о с:] Рыванье струн седых развей, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебного-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Играй без тени сожаленья На струнах лучших и святых! // Тогда любовь моя прорвется И необузданной волной В твой дух младенческий прольется, Где прежде был один покой. // Сорвет в безжалостном стремлении Все бледнолицие цветы, Как ты рвала без сожаленья Моих сердечных струн четы! *АБ899 (I,400.2)*; СМЫЧОК И СТРУНЫ *Загл. Анн900-е (87)*; Какой тяжелый, темный бред! Как эти выси мутно-лунны! Касаться скрипки столько лет И не узнать при свете струны! *ib.*; И вдруг почувствовал смычок, Что кто-то взял и кто-то слил их. // «О, как давно! Сквозь эту тьму Скажи одно: ты та ли, та ли?» // И струны ластались к нему, Звеня, но, ластаясь, трепетали. *ib.*; И было мукою для них, Что людям музыка казалась. // Но человек не погасил До утра свеч... И струны пели... Лишь солнце их нашло без сил На черном бархате постели. *ib.*; Но снег лежал в горах, и было там мертво, // И оборвали в ночь свистевшие буруны Меж небом и землей протянутые струны... *Анн900-е (135.2)*; Побудь со мной грустна, побудь со мной одна: Я не допил еще тоски твоей до дна... Мне надо струн твоих: они дрожат печальней И слаще, чем листья на той березе дальней... *Анн900-е (199.1)*; Злачено-белый – прямо с елки – Был кифарэд он и стрелец. Звенели стрелы, как иголки, Грозой для кукольных сердец... Дымилась букли из-под митры, На струнах нежилась рука, Но уж потухли звоны цитры Меж пальцев лайковых божка. *Анн900-е (204)*; Я пред тобой о счастье вздыхал, И ты

презрительно молчала. // И я горел душой, а ты была темна. И я, в страданыи безответном, Я мнил: когда-нибудь единая с. На зов откликнется приветно. *АБ900 (I,61)*; Над ними плакал призрак юный Уже увядшей красоты; И эти жалобные струны Будили старые мечты. // Но были новые свиданья Так безмятежно холодны; Их не согрел огонь желанья, Ни говор плачущей струны. *АБ900 (I,455.2)*;

И вдруг дохнул весенний ветер сонный, Задул свечу, настала тишина, И голос важный, голос благосклонный Запел вверх, как тонкая с. *АБ902 (I,256)*; Как трава, изменяя цвета, Загаилась – а всё не мертва, Так – сегодня и завтра не та – Ты меняешь убор – и жива. // Но иная проснется весна, Напряжется иная с., – И уйдешь Ты, умрешь, как трава, Как старинной легенды слова. *АБ902 (I,359.2)*; И шли навстречу томлению, Полны предчувствий нестройных. И было нам дуновение Весенних струн беспоконных. *АБ902 (I,488.1)*; Робко, темно и глубоко Плакали струны мои. Ветер принес издалёка Звучные песни твои. *АБ903 (I,76)*; С немым торжеством на лице Открываю грани стиха. // Шепчу и звеню, как с. То – ночные цветы – не слова. Их росу убелила луна У подножья Ее торжества. *АБ903 (I,528.1)*; Неизмеримость гасит луны, Закон крушится о закон. Но мы найдем такие струны, Которым в мире нет имен. *АБ903 (I,537.2)*; Здесь вечер как мечта: и робок и легуч, Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, И где разорвано и слито столько туч... Он как-то ближе розовых закатов. *Анн904 (85.2)*; Молоточки топотали, Мимо точки попадали, Что ни мах, На струнах Как и не бывало. *Анн904 (164.2)*; В струнах, полных холода, холода, Пели волны молодое, молодое, И буруном Гул по струнам Следом пролетал. *ib.*; Утихает светлый ветер, Наступает серый вечер, Ворон канул на сосну, Тронул сонную струну. *АБ905 (II,82)*; В первый раз шел я по саду, / посланный за обедом товарищам, / и, чтобы сократить дорогу, / путь мимо окон дворцового крыла избрал я, / вдруг я услышал звуки струн, / и как я был высокого роста, / без труда увидел в широкое окно / его: / он сидел печально один, / перебирая тонкими пальцами струны лиры, / а белая собака / лежала у ног не ворча, / и только плеск водомета / мешался с музыкой. *Куз905 (76)*; Ты смотришь в очи ясным зорям, А город ставит огоньки, И в перулках пахнет морем, Поют фабричные гудки. // И в свете непобедимой Душа туманам предана... Вот красный плащ, летящий мимо, Вот женский голос, как с. *АБ906 (II,204)*; Мадригалы Вам не лгали, Вечность клятвы не суля, И блаженно замирали На высоком нежном Ia. // Из долины мандолины Чу! звенящая с., Далёко из-за плотины Слышно ржанье табуна. *Куз907 (39.2)*; Молчите, проклятые струны! *А. Майков Энерф. АБ908 (III,125)*; Стая легких времирей! Ты поюнна и вабна, Душу ты пьянишь, как струны, В сердце входишь, как волна! Ну же, звонкие поюны, Славу легких времирей! *Хл908 (42.2)*; [Сказчиц - Морочич (поет, пользуясь как струнами ветвями березы):] Дрожит струной Влажное черное руно, И мучоба Входит в звучобу, Как (смеясь, окружающим) – я не знаю. Я пьян собой... *тже РП Хл908 (381)*; Мать, что поют глухие струны? Уж ты мечтаешь, может быть, Меня от ветра, от лагуны Священной шалью оградить? *АБ909 (III,103)*; Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз! // Сведи с ума канцонной О преданной любви, И сделай ночь бессонной, И струны оборви, И бей в свой бубен гулкий, Рыдания тая! В пустынном переулке Скорбит душа твоя... *АБ909 (III,109)*; Взял гитару на прощанье И у струн исторг Все признанья, обещанья, Всей души восторг... // Да тоска заполонила, Порвалась струна... Не звала б да не манила Дальняя сторона! *АБ909 (III,188)*; О, Сад, Сад! (...) Где у австралийских птиц хочется взять хвост и, ударяя по струнам, воспеть подвиги русских. *Хл909,11 (185)*; – «Ты страдал! Теперь цари! Здравствуй, сын Наполеона!» // Барабаны, звуки струн, Все в цветах... Ликуют дети... Всё спокойно. Спит Шенбрунн. Кто-то плачет в лунном свете. *Цв909 (I,28)*; Обратясь к кавалеру, намеренно резко Ты сказала: «И этот влюблен». // И сейчас же в ответ что-то грянули струны, Исступленно запели смычки... Но была ты со мной всем презрением юным, Чуть заметным дрожаньем руки... *АБ910 (III,25)*; Летун отпущен на свободу. Качнув две лопасти свои, Как чудище морское в воду, Скользнул в воздушные струи. // Его винты поют, как струны... Смотри: недогнувший пилот К слепому солнцу над трибуной Стремит свой винтовой полет... *АБ910-11 (III,33)*; Не верили. А голос юный Нам пел и плакал о весне, Как будто ветер тронул струны Там, в незнакомой вышине. // Как будто отступили зимы, И буря твердь разорвала, И струнно плачут серафимы, Над миром расплескав крыла... [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*;

Пусть вьюги зимние встают горою; На вешний лад я струны перестрою, И призову приветливых харит. Ведь то, что в сердце у меня горит И что, коль хочешь, я легко утрою, Ты замечал. *Куз911 (102.1)*; То к свету солнца Купальского Я пел, ударив в струны, То, как конь Пржевальского, Дробил песка буруны. *Хл911-12 (212)*; В моей руке не быть мечу, Не зазвенеть струне. Я только девочка, – молчу. Ах, если бы и мне // Взглянув на звезды знать, что там И мне звезда зажглась И улыбаться всем глазам, Не опуская глаз! *Цв911 (I,143.1)*; И напев заглушенный и юный В загаенной затроне тиши Утомленные жизнью струны Напряженной, как арфа, души. *АБ912 (III,202)*; Над юга степью, где волны Качают черные рога, Туда, на север, где стволы Поют, как с струнами дуга, С венком из молний белый чёрт Летел, крутя власы борожки: *Хл912 (77)*; Натянулись гитарные струны, Сердце ждет. Только тронь его голосом юным – Запоет! *АБ913 (III,213)*; Слишком дряхлы струны лир: Золотой ракеты струны Укрепил и бросил в мир Англичанин вечно юный! *ОМ913 (90)*; Вашего полка – драгун, Декабристы и версальцы! И не знаешь – так он юн – Кисти, шапки или струн Просят пальцы. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (I,184)*; Цельный год ты со мной неразлучен, А как прежде и весел и юн! Неужели же ты не измучен Смутной песней затравленных струн, – Тех, что прежде, тугие, звенели, А теперь только стонут слегка, И моя их терзает без цели Восковая, сухая рука... [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм914 (87.2)*; Не соловей – то скрипка пела, Когда ж оборвалась с., Кругом рыдала и звенела, Как в вешней роще, тишина... *АБ914 (III,217)*; В плаще из разноцветных блесков, Под говор напряженных струн, На площадь вылетел подросток, Как утро – юн! // – Привет, милэди и милорды! – Уж канат дрожит тугой Под этой маленькой и твердой Его ногой. *Цв914 (III,12.1)*; О кликай, сердце, кликай! Воздвигаги к небу клич! Вельможный день, великий Тем кличем возвеличь! // Струи на струны руки, Ударь, ударь, ударь! Вернется из разлуки Наш Горний Господарь! *Куз916 (180.2)*; Что сделали вы? Или это по-дружески, Вы в кружеве вьюжитесь, мой друг в матинэ? К чему же дивитесь вы, если по мужески – мне больно, довольно, есть мера длине, тяни, но не слишком, не рваться ж струне, мне больно, довольно – Стенает во мне Назревшее сердце, мой друг в матинэ? *Пл916 (I,491.1)*; Три восковых огня Треплются, лицемерные. // Шли от него лучи – Жаркие струны по снегу! Три восковых свечи – Солнцу-то! Светоносному! [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.2)*; Серебристый месяц, лед хрустящий, Окно в вечерней вышине, И верь душе, и верь звенящей, И верь натянутой струне. *АБ917 (III,371.2)*; Алилуйя, алилуйя, / помилуй мя. – Глаза завела, / замерла / предсмертно и горько. / Жилы – что струны. /

Вдруг / остановился ползучий холод. / – Откраснела за мысом зорька – / Смерть? Куз917 (207.2); Он тоже, как и сад, – Нескучен От набережной до ворот. // И, окуная парк за старой Беседкою в заглохший пруд, Похож и он на тень гитары, С которой, тешась, струны рвут. П1917 (1,205.1); Люди делеют день смерти, Точно любимый цветок. В струны великих, поверьте, Ныне играет Восток. Хл[918] (112.1); Чтоб дружочку не пилоь без меня – Гребень, гребень мой, расческа моя! // Нет на свете той расчески чудней: Струны – зубья у расчески моей! // Чуть притронешься – пойдет трескотня Про меня одну, да все про меня. Цв918 (1,437.1); Рокочи, соловьиная страсть моя! // Сколько в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое сберечь На на тот на свет – соловьем пришла! Цв918 (1,449.1); Знаю лишь: целой блаженной эпохой, Царственным эпосом – струнным и странным – Приостановится... Это короткое облачко вздоха. // Друг! Всё пройдет на земле, – аллилуйя! Вы и любовь, – и ничто не воскреснет. Но сохранит моя темная песня – Голос и волосы: струны и струи. [посв. Ю.А. Завадскому] Цв918 (1,453.1); И там – за бурей музыкальной – Вдруг возникал (как и тогда) Какой-то образ – грустный, дальний, Непостижимый никогда... И крылья белые в лазури, И неземная тишина... Но эта тихая с. Тонула в музыкальной буре... АБ919 (III,323); Лишь Пан-Мороз во все концы Свирепо рыщет на раздольи! Неистово взлетит над вами Его седая голова, (...) Иль конь заржет – и звоном струн Ответит телеграфный провод, Иль вздернет Пан взбешённый повод, И четко повторит чугун Удары мерзлого копыта По опустелой мостовой... АБ919 (III,340); В наряде праздничном цыган, Едва рукой касаясь струн, Ведет веселых босоножек. Шалун, (...) Бьет тыквою пустой прохожих. Хл919,21 (263); «Пойми, то предков образа, Соседи белых облаков». На вышине, где бор шумел И где звенели сосен струны, Художник вырезать умел Отцов загадочные руны. Хл920-21 (126.2); Былого пальцы в кадьки Впились судорогою были. Но, струны зная грыж, Одев рубахой язву, Ты знаешь страшный наигрыш, Твой стон – мученья разве?... Хл920,21 (281); Все цыганские метели Оттопырили поддевку Вашу, бравый гитарист! Эх, боюсь – уложат влежку Ваши струны да ухабы! Бог с тобой, ящик Сережка! Мы с Россией – тоже бабы! [обращ. к С.Б. Алексееву] Цв920 (1,506.3); Двух нежных рук оттолкненье – В ответ на ангельские плутни. У нежных ног отдохновенье, Перебирая струны лютни. Цв920 (1,511); Все женщины тебе целуют руки И забывают сыновей. Весь – как с! Славянской скуки Ни тени – в красоте твоей. (...) Предстал мне в предрассветном сонме Тот, кто еще придет – мой сын. Цв920 (1,519.1); Не глядя, а режа По брэнной и нежной Доске – вскачь Всё выше и выше, Не слыша Палач – хрипа, Палач – хроста Костей. – Стой! Жилы не могут! Копоть Режет живую плоть! Господь, ко мне!.. // То на одной струне Эюд Паганини. Цв920 (1,574.1); Поздний свет в ночи, да треньканье струн... То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. Цв920 (III,190); Приклонись ко мне, Царица, ушком, Цену сам тебе скажу шепотком. – // Помертвела ровно столб соляной, Д'как сорвется, д'как взвоьется струной, // Как плевком ему да вызвездит лоб!.. «Хам! Охальник! Худородный холоп! // Целовать тебя – повешусь допрежь!» *ib.*; Я, мальчишка узкогрудый, С бранным бытом незнаком. Гусли, гусли-самогуды Мне – единственный закон! // Я до смертного до поту Не отстану от струны! Гусли, гусли – вся забота Осьмнадцатой весны! РП Цв920 (III,197); «Твои-то тонкие, Лен – волосенки-то! А мои – конские, Что струны – звонкие! // Дай, вошку поищу, Головку почешу. // Уж такого из тебя детину вынянчу, Паутинка ты моя, тростинка, шелковиночка!» РП *ib.*; Вынимает из височной кудри Горсть кручёных-перкручёных струнищ, Горсть червонных-золотых волосищ. // «Не видали вы такого руна! Каждый волос – золотая с! – // Передашь их Гусляру на струньё, Пусть звончей бренчит во имя мое! // Таких на рынке нету струн!.. Становься, старый змей, во фрунт! (...)» РП *ib.*; – Ты здесь зачем? «А ты зачем?» – Небось, уйду. «Сама, уйду». // Стоит смиренник юный, Пощипывает струны. // Нет слов у мачехи-красы, Покусывает хвост косы. Цв920 (III,216); «Коли вино не хочет в рот, – Сам в руки гусельки берет, – Быть может, Царь-отец мой, Мое – поможет средство!» // Пробежался по струнам ветерком, Слышит: кто-то ровно – шелк! – языком. // Разжужжался, что шмелиха-пчела, Смотрит: холм-гора-то кверху пошла! [здесь: по струнам; *устар.*] Цв920 (III,238); «Чтоб в играх-затействах Плодился птенцы, Вот вам венецейских Две чарки – в венцы!» // Вверх дном, ошалелый! Двойной аж фонтан: Ей прямо на тело, Ему на кафтан. // Сидит, приосанья, Меж струн и меж струй, Да вдруг как затянет: «Исайя, ликуй!» *ib.*; Ему шепоточка два Без всяких слов, А нам волосочка два Да с двух голов. (...) По кафтану шитому Шумят войной. Тот – змеиным шипом-то, А тот – струной. Цв920 (III,247); А паук-то уж на грудку приспел. // «Не дави меня, Господь не велит. Не простой я паучок, – крестовик!» // И тонёнько так, комарьей струной: «Не простой я паучок, – теремной!» *ib.*; Ишь, зазвенели струны! Умирать полетели. Долго будет звенеть Струнная медь. РП Хл921 (317); Скакала, шумела река, Стеклянься [волосами]. Буханки камней. Росли долухи в рост человека. Струны раз[метав камнями], Кто играл в эти струны? Хл921,22 (355.3); Следя полночные наезды, Бдил добровольческий табун, Пока беседовали звезды С Единодержницею струн. [обращ. к А.А. Ахматовой] Цв921 (II,54.1); Пожелайте мне доброй дороги, Богини и боги! // Слажу, слажу с курчавой сестрою, С корабельной сосною! Вся поклажа – брусок со струною, Ничего – за спиною! Цв921 (II,66.2); Холмы темны медяной тучей. Смотри: я стройных струн не трогаю. Твой взор, пророчески летучий, Закрыт, крылатых струй не льет, Не манит майскою дорогою Оперезать Гермесов лет. Куз922 (238.1); Шелестом желтого шелка, / Венерина аниса (медь – ей металл) волною, / искрой розоватой, / радужным колесом, / двойника поступью, / арф бурными струнами, (...) реет, / мечется, / шепчет, / прочит / неуловимая, / слепая... (...) Муза, муза! Куз922 (245.2); Вы гости сумрачных могил, Вы говор струн на Ка, Какому голоду оков, Какому высушенному озеру Были в неудачной игре козыри? Хл922 (363); Быть может – от плеча, Протиснутого лбом. Быть может – от луча, Невидимого днем. // В напрасную струну Прах – взмах на простыню. Дань страху своему И праху своему. Цв922 (II,118.1); Пусть целует она другова, Молодая красивая дрянь. // Ах, постой. Я ее не кланю, Дай тебе про себя я сыграю Под басовую эту струну. Ес923 (II,127); Гостьё идет по лестнице... / Ступеньки бросил – / стенкою. / Стараюсь в стенку вплесниться / и слышу – / струны тенькают. М923 (434); Лютня! Безумица! Каждый раз, Царского беса вспугивая: «Перед Саулом-Царем кичась»... (Да не с. ж, а судорога!) // Лютня! Ослушница! Каждый раз, Струнную честь затрагивая: «Перед Саулом-Царем кичась – Не заиграться б с аггелами!» Цв923 (II,167); Расколось – так в стеклян, Распалось – так в пар. В рокота гитар Рокочи, гортань! // В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс! А – ах, с. сорвалась! // У – ехал парный мой, У – ехал в Армию! Цв923 (II,169); Строительница струн – приструню И эту. Обожди Расстраиваться! Цв923 (II,205); Есть час Души, как час Луны, Собы – час, мглы – час, тьмы – час... Час Души – как час струны Давидовой сквозь сны // Сауловых... Цв923 (II,211.2); Стою, / и злоба взяла меня, / что эту / дикость и выступы / с такой бездарностью /

я / променял / на славу, / рецензии, / диспуты. / Мне место / не в «Красных нивах», / а здесь, / и не построчно, / а даром / реветь / стараться в голос во весь, / срывая / струны гитарам. *М924 (139)*; Я любовь узнаю по жиле, Всего тела вдоль // Стонущей. Сквозняком как гривой Овеаясь гунн: Я любовь узнаю по срыву Самых верных струн // Горловых, – горловых ущелий Ржавь, живая соль. Я любовь узнаю по щели, Нет! – по трели Всего тела вдоль! *Ц6924 (II,245.2)*; Христофора злят, / пристают к Христофору: / «Что вы за нация? / Один Сион! / Любой португалишка / даст тебе фору!» / Вконец извели Христофора – / и он / покрыл / дисканточком / щелканье пробок / (задели / в еврее / большую струну): / «Что вы лезете: / Европа да Европа! / Возьму / и открою другую / страну». *М925 (187)*; – Что́ есть музыка? – Шум в ушах. – Увеселенье свадеб. // – Беспоследственный дребезг струн. – Сука и крики браво. – Что есть музыка? Не каплун. А к каплуну – приправа. *РП Ц6925 (III,85.2)*; Мы сегодня увидели Городок внутри рояля. Целый город костяной, Молотки стоят горой. // Блещут струны жаром солнца, Всюду мягкие суконца, Что ни улица – с. В этом городе видна. *Детск. ОМ926 (330.3)*; Это время гудит / телеграфной струной, / это / сердце / с правдой вдвоем. / Это было / с бойцами, / или страной, / или / в сердце / было / в моем. *М927 (524)*; «Я, / товарищи, – / из военной бюры. / Кончили заседание – / тока-тока. (...) Вам, / которые / с Выборгской стороны, / вам / заходить / с моста Литейного. / В сумерках, / тонше / дискантовой струны, / не галдеть / и не делать / заведений питейного. (...)» *РП М927 (534)*; Коньки, поленья, елки, миги, Огни, волненья, времена, И в вышине струной визиги Загнувшая тишина. *П927 (I,549)*; Од – на с. – Единный оборот. Скорей стрела Магнитная сморгнет – // С севера. – Гей, жена! Гей, родня! Пей до дна! Пей до дна! Пей – до – дна! *Ц6928,29-38 (III,167)*; О семицветный мир лживых явлений! Печаль жирна и умирање наго! А еще тянет та, к которой тяга, Чьи струны сухожилий тлеют в тлене. *ОМ930-37 (404.2)*;

Подхватывают эту память Локомотив и бурелом! Свисток во всю длину ущелья Растягивается в струну. И лес и рельсы вторят трелью Трубе, котлу и шатуну. *П931 (II,134)*; И не ограблен я, и не надломлен, Но только что всего переогромлен... Как Слово о Полку, с моя туга, И в голосе моем после удущья Звучит земля – последнее оружие – Сухая влажность черноземных га! *ОМ935 (217)*

СТРУНИЦИ [*нов.*] Вынимает из височной кудри Горсть кручёных-перкручёных струниц, Горсть червонных-золотых волосищ. // «Не видали вы такого руна! Каждый волос – золотая струна! – // Передашь их Гусярю на струньё, Пусть звончей бренчит во имя мое! (...)» *Ц6920 (III,197)*

СТРУНКА [*тж* в сочет.: в струнку, ходить по струнке] Словно месяц в полнолуние – Звон собой все море занял. Струнки, струнки-говоруньи, Жилочки мои бараньи! *Ц6920 (III,197)*; Нет слов у мачехи-красы, Покусывает хвост косы. // А ветер между ними – Как вьюн – между двоими. // Гусярю по стрункам: шелк да щелк, А сердце в грудь ей: толк да толк, – // Вот в щелья расколотит! Тот спиночку воротит. *Ц6920 (III,216)*; Слушал, слушал гусярок голоса, Просветлел, на локоток оперся. // Словно струнки под его пятерней – В теле жилочки пошли болтовней. *Ц6920 (III,227)*; Уж он бы вертлявого – в струнку Не стал бы! – «На волю? Изволь! Такой же ты камерный юнкер, Как я – машкератный король!» [о Петре I и А.С. Пушкине] *Ц6931 (II,283)*; Здесь не Темник, не Шуя – Город парков и зал, Но тебя опишу я, Как свой Витебск – Шагал. Тут ходили по струнке, Мчался рыжий рысак, Тут еще до чутунки Был знатнейший кабак. [о Царском Селе] *Ахм961 (249.2)*

СТРУНКИ-ГОВОРУНЬИ [*нов.*] Словно месяц в полнолуние – Звон собой все море занял. Струнки, с-говоруньи, Жилочки мои бараньи! // Лежит Царский сын на спинке, Гусельки зажал любовно, Ходят пальцы без запинки, Ходят славно, ходят ровно. *Ц6920 (III,197)*

СТРУННО Не верили. А голос юный Нам пел и плакал о весне, Как будто ветер тронул струны Там, в незнакомой вышине, // Как будто отступили зимы, И буря твердь разорвала, И с. плачут серафимы, Над миром расплескав крыла... [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Утончаются взвитые скрепы, С. высится стонущий альт; Не накатом стократного склепа, Парусиною вздулся асфальт. *П913 (I,442)*

СТРУННЫЙ [*жс. тв.* струнной и струнною] Бегите все на зов! на лов! На перекрестки улиц лунных! Весь город полон голосов Мужских – крикливых, женских – струнных! *АБ904 (II,141)*; Утончаются взвитые скрепы, Струнно высится стонущий альт; Не накатом стократного склепа, Парусиною вздулся асфальт. // Этот альт – только дек поднебесий, Якорями напетая вервь, Только утренних, струнных полесий Колыханно-туманная вервь. *П913 (I,442)*; Волосы я – или воздух целую? Веки – иль веянье ветра над ними? Губы – иль вздох под губами моими? Не распознаю и не расколдую. // Знаю лишь: целой блаженной эпохой, Царственным эпосом – струнным и страннным – Приостановится... Это короткое облачко вздоха. [посв. Ю.А. Завалдскому] *Ц6918 (I,453.1)*; – Шаги! – Матьер Божья, помоги! Оттого что эти чудные – шаги! Я свечу тебе в три пуда засвечу, Оттого что эти знаю – сапоги! // То не стон – С. звон. То не сон – Он. *Ц6920 (III,216)*; Ту песенку прослушала – Как яблочка откушала. Звон с. вобрала – Как брагой запила. *Ц6920 (III,227)*; «Коли сам жену не чмокнешь, Скручу с ней веревкою!» (Ох, поддастся паренек наш! Пенька – баба ловкая!) // Быть ему, пророк Исая, За дверью чутунными! От нее себя заставил Изгородью струнною! *Ц6920 (III,238)*; «(...) Только знал, что на перине Струнным звоном ворожил. Кто страды земной не принял – Тот земли не заслужил. // На перине, на соломе, Середь моря без весла, – Ничего не читл, кроме Струнного рукomesла. // Ну, а этим уж именем Пуще хлеба дорожил... Кто к земным плодам надменен – Тот земли не заслужил!» *РП Ц6920 (III,247)*; Столпились. С. говор, С. хохот, тихий смех. – Прикладом бах! Бах прикладом! – Смейся море! Море смейся! (...) Ишь, зазвенели струны! Умирать полетели. Долго будет звенеть Струнная медь. – Вдарь еще разок, Годок! *РП Хл921 (317)*; Лютня! Безумица! Каждый раз, Царского беса вспугивая: «Перед Саулом-Царем кичась»... (Да не струна ж, а судорога!) // Лютня! Ослушница! Каждый раз, Струнную честь затрагивая: «Перед Саулом-Царем кичась – Не заиграться б с аггелами!» *Ц6923 (II,167)*; Близость праздничных дней, Четвертные. Конец полугодья. Искрясь струнным нутром, Дни и ночь Открыт инструмент. Сочиняй хоть с утра, Дни идут. Рождество на исходе. *П925-26 (I,286)*; Как река для ребенка – галька, Дали – долька, не даль – а далька, // В детской памяти, струнной, донной – Даль с ручным багажом, даль – бонной. *Ц6926 (III,114)*

СТРУНОЧКА «(...) Вставал чтоб правою ногой, Чтоб мылся хладною водой, // И – весла в ручки! – в добрый час! Вот будет третий наш приказ. // Да чтоб струночек не рвал – поминаньница, Да чтоб первым приплывал – на свиданьце!» *РП Ц6920 (III,197)*; Веселится Царь, – инда пот утер! Белей снегу – сын, глаза в землю впер. // – Что ж вы, струночки, не стали впербор? – *РП Ц6920 (III,238)*

СТРУНОЧКИ-ПРИСЛУЖНИЦЫ [нов.] Заиграл сперва гусяр так-от легонечко, Ровно капельки шумят по подоконничку. // Та – рябь рябит, Плечьми дрожит. // Заработали тут с.-прислужницы, Ровно зернышки-посыпались-жемчужинки. Цв920 (III,238)

СТРУНЫ-КАНАТЫ И дальше / картина моя / без загвоздки / по струнам-канатам, / аж звездам к ногам. / Я вижу – / здесь / стоял Маяковский, / стоял / и стихи слагал по слогам. – (...) Бруклинский мост – / да... / Это вещь! РП М925 (228)

СТРУНЬЁ [нов.] Вынимает из височной кудри Горсть кручёных-перкручёных струнищ, Горсть червонных-золотых волошищ. // «Не видали вы такого руна! Каждый волос – золотая струна! – // Передашь их Гусяру на с., Пусть звончей бренчит во имя мое! // Таких на рынке нету струн!.. Становься, старый змей, во фронт! (...) РП Цв920 (III,197)

СТРУП Город, как болото, топок, Струпья снега на счету, И февраль горит, как хлопок, Захлебнувшийся в спирту. П914 (I,82), ср. 917 (I,484); Дерзновенное слово: товарищи Сменит прежняя быль: голубок. Побратавшись да левая с правой, Встанет – всем Тамерланам на грусть! В струпьях, в язвах, в проказе – оправдана, Ибо есть и останется – Русь. Цв921 (II,11.1); Тут как взвизгнут, Растопырься: – Должно в чирьях! Должно в чирьях! // Да как вступят Разом, вкупе: – Должно в струпьях! Должно в струпьях! // – Что ступ – то с. – Что зуб – то брешь! – Клянусь, что чуб! – Клянусь, что плешь! РП Цв922 (III,315); Лето. Май или июнь. Паровозный Везувий под Лодзью. В воздух вогнаны гвозди. Отеки путей запеклись. В стороне от узла Замирает Грохочущий отзыв: Это сыплется стекла И струпья Расстрелянных гильз. П925-26 (I,291); Художник нам изобразил Глубокий обморок сирени И красок звучные ступени На холст, как струпья, положил. // Он понял масла густоту – Его запекшееся лето Лиловым мозгом разогрето, Расширенное в духоту. [об импрессионизме] ОМ932 (188.2); Не плачь, не морщ опухших губ, Не собирай их в складки. Разбередишь присохший с. Весенней лихорадки. [обращ. к О.В. Ивинской] П947 (III,516.2)

СТРУПНЫЙ Вперед, свободы шайка, И падай, молот волю! Ты будешь пушечное мясо И струпным трупом войн – пока На волны мирового плыса Не ляжет ветер гопака. Хл920,21 (281)

СТРУСИТЬ Умею написать слова любые На кладбище сосновой древесины. Я верю, многие не струсят Вдруг написать чернилами чернил Русалку, божество, И весь народ, гонимый стражей книг, Перчаткой белой околоточных. Хл922 (363); Не кинь меня в пропасть, / будь добра. / От этой ли / струшу боли я? / Мне / даже / пиджак не жаль ободрать, / а грудь и бока – / тем более. / Отсюда / дашь / хороший удар – / и в Терек / замертво треснется. / В Москве / большее спускают... / куда! / ступеньки считаешь – / лестница. М924 (139); Да, ты кажешься мне распростертой, И, пожалуй, увидеть я рад, Как лиса, приворившись мертвой, Ловит воронов и воронят. // Ну, и что же, лови, я не струшу. Только как бы твой пыл не погас? На мою охладевшую душу Натыкались такие не раз. Ес925 (III,130)

СТРУХНУТЬ [разг.] «Введешь в беду! Уйдешь – уйду: Ты – с лесенки, Я – с башенки!» (...) Как есть – дитя-проказница Страх нагоняет, дразнится. // «Что пошатнулся? Ай – струхнул?» Царевич к ней на шаг ступнул. РП Цв920 (III,216)

СТРУЧОК [мн. стручья, стручьев] А к рассвету в молочном тумане повис На березе искривленно-жуткий И мучительно-черный с., Чуть пониже растрепанных гнезд, А длиной – в человеческий рост... И глядела с сомнением прósинь На родившую позднюю осень. Анн900-е (141.2); Железные пути срываются с дорог Движением созревших осенью стручков. И вот, и вот и плывет по волнам, как порог, Как Неясыть или грозный Детьинец, от берегов отпавший Тучков! Хл909 (189); От жара струились стручья, От стручьев струился жар, И ночь пронеслась, как из тучи С корнем вырванный шар. П917 (I,481); Эр в руках Эля! Если орел, сурово расправив крылья косые, тоскует о Леле, Вылетит Эр, как горох из стручка, из слова Россия. РП Хл920-22 (477)

СТРУЯ [суц.; тв. струёй и струёю; мн. тжэ поэт. струй] Ночь всё темней и благовожней, Всё громче свищут соловьи, Всё бесконечней, монотонней Журчат незримые струи... АБ899 (I,399.1); Сквозь тихое журчанье струй, Сквозь тайну женственной улыбки К устам просился поцелуй, Просились в сердце звуки скрипки... АБ899 (I,404); В эту ночь беспредельную, дева моя, Мое сердце больное тебе передам, Где кипит без конца молодая с., Где порывы любви посвящались богам! АБ899 (I,411.1); Но в сердце бедного поэта Вскипает страстью, горяча, Прекрасным обликом согрета, С незримого ключа. АБ899 (I,429.2); Не утоленная кровавыми струями, Безмолвствует земля. Иду вперед поспешными шагами, Ишу от жертв свободные поля. АБ900 (I,55);

Где жила ты и, бледная, шла, Под ресницами сумрак тая, За тобою – живая ладья, Словно белая лебедь, плыла, За ладьей – огневые струи – Беспокойный песни мои... АБ901 (I,149); В речах о мудрости небесной Земные чуются струи. Там, в сводах – сумрак неизвестный, Здесь – холод каменной скамьи. АБ902 (I,159); Заповеданных лилий Прохожу я леса. Полны ангельских крылий Надо мной небеса. // Непостижного света Задрожали струи. Верю в Солнце Завета, Вижу очи Твои. АБ902 (I,170); Мы отошли и стали у кормила, Где мимо шли серебристые струи. И наблюдали вздутое ветрило, И вечер дня, и линии твои. АБ902 (I,189); На ржавых петлях открываю ставни, Вздыхаю сладко первые струи. С горы спустился весь туман недавний И, белый, обнял жагити мои. АБ902 (I,199); Мы вышли – грустные, бледные, На сердце – боль и потери. // И шли навстречу томлению, Полны предчувствий нестройных. И было нам дуновение Весенних струй беспokoйных. АБ902 (I,488.1); На темнеющем просторе – Там – песчаная коса. // Над моими ли мечтами – Вечереющий обман? И широкими струями Колыхается туман... АБ902 (I,491.1); Ты неизбежна, Дева Света, Душа – предчувствием легка. // Она займется в час вечерний, В прохладном таинстве струи, И скроет свой восторг безмерный В одежды белые Твои. АБ902 (I,506.1); Очарованный вечер мой долог, И внимаю журчанью струи, Лег туманов белеющих полог На зеленые нивы Твои. АБ903 (I,532.2); Так волнуют прозрачные звуки, Будто милый твой голос звенит, Но молчишь ты, поднявшая руки, Устремившая руки в зенит. // И округлые руки трепещут, С белых плеч ниспадают струи, За тобой в хороводах расплещут Осенничи одежды свои. АБ905 (II,24); И над кочкою чахлой, И под красной полоской зари, – Затаил ожидание воздух И как будто на страже стоял, Ожидая расцвета Нежной дочери струй Водяных и воздушных. АБ905 (II,26); И голос черни многострунный Еще не властен на Неве. // Уже на до́мах веют флаги, Готовы новые птенцы, Но тихи струи невоской влаги, И слепы темные дворцы. АБ905 (II,175); Я на дне, я печальный обломок, Надо мной зеленеет вода. Из тяжелых стеклянных потемок Нет путей никому, никуда... // Помню небо, зигзаги полета, Белый мрамор, под ним водоем, Помню дым от струи водомета, Весь изнищенный синим огнем... // Помню обломке статуи в Царском Селе] НАР Анн906 (121.1); И в устах моих – алая нега. Грудь более нагорного снега. Голос – лепет лавровых

струй. Я умею любить. Тебя ждет поцелуй. *Ахм906 (303.2)*; Здесь легким образами и думам Я отдаю стихи мои, И томным их встречают шумом Реки согласные струи. *АВ906 (II,114)*; Я опрокинут в темных струях И вновь вдыхаю, не любя, Забытый сон о поцелуях, О снежных выгогах вокруг тебя. <...> И как, глядясь в живые струи, Не увидать себя в венце? Твои не вспомнить поцелуи На запрокинутом лице? *АВ906 (II,211)*; Он видит все мои измены, Он исчисляет все дела. И за грядой туманной пены Его труба всегда светла. // И, опутивший меч на струи, Он не смежит упорный взор. Он стережет все поцелуи, Паденья, клятвы и позор. *АВ907 (II,215)*; Твой голос слышен сквозь метели, И звезды сыплют снежный прах. Ладьи ночные пролетели, Нырняя в ледяных струях. *АВ907 (II,224)*; Мадригалы Вам не лгали, Вечность клятвы не суля, И блаженно замирали На высоком нежном ла. // Из долины мандолины Чу! звенящая струна, Далеко из-за плотины Слышно ржанье табуна. *Куз907 (39.2)*; Мирно вбирается яд отрав, Ясны и просты колес размеры. Хлынули воды, трепещут шлюзы, Пенной и струями блещет скак! Мимо – постройки, флигель, сад! Вольно расторгнуты все союзы! *Куз907 (117.1)*; СТРУЯ РЕЗЕДЫ В ТЕМНОМ ВАГОНЕ *Загл. Анн908 (140)*; Звенят ручьи моих стихов У ног твоих, И каждый стих Бежит, плетет живую вязь, Своих не зная берегов. // Но сквозь хрустальные струи Ты далека мне, как была... Поют и плачут хрустали... Как мне создать черты твои, Чтоб ты прийти ко мне могла Из очарованной дали? *АВ908 (III,175)*; «Но кто ты, воин яростный? тебя ли вижу я? Где взор твой, крохоткий, сладостный, как тихая с.? // Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою разлучен». // Так я к нему, *Куз908 (56.2)*; Струи *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз907-08 (58)*; Сердце, как чаша наполненная, точит кровь; Алой струею неиссякающая течет любовь; Прежде исполненное приходит вновь. *Куз908 (58.1)*; Я говорил: «Бери, бери! Иду! Лечу! с тобою!» И от зари и до зари Стекала кровь струею. // Но к алой ране я привык. Как прежде истекаю, Но нем влюбленный мой язык. Горю, но не сгораю. *Куз908 (60.1)*; Что, скажи мне, краше радуг? Твое лицо. Что мудреней всех загадок? Твое лицо. Что струею томной веет в вечерний час, Слово дух жасминных грядок? Твое лицо! *Куз908 (130.3)*; Она жильцом скорей казалась рая; Был кожи цвет так нежен и так бел, Что с лилией сравниться бы посмел. Простой убор и кос шафранных пряди, А наверху волос прямой раздел, И жемчуг лег струей на тонком ряде. Сильнее девы власть при скромном столе наряде. *Куз908 (141.4)*; Подобна речь струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. Но рыцарь вдали стремится к новым чашам, Влекомо любви огнем стремящим и не спящим. *Куз908 (142.3)*; Страстью длинной, безмятежной Занялась душа моя, Ирис дымный, ирис нежный, Благовония с.. *АВ909 (III,107.2)*; И вдруг – туман сырого сада, Железный мост через ручей, Вся в розах серая ограда, И синий, синий плен очей... // О чем-то шепчущие струи, Кружащаяся голова... Твои, хохлушка, поцелуи, Твои гортанные слова... [посв. К.М. Садовской] *АВ909 (III,184.1)*; Дым от костра струею сизою Струится в сумрак, в сумрак дня. Лишь бархат алой ризой, Лишь свет зари – покрыл меня. *АВ909 (III,258)*; Ты именем монашеским оваян, Недаром гордым вырос, прям и дик. Но кем дух нежности в тебе посеян, Струею щедрой брызжущий родник? *Куз909 (112.2)*; Слова, вы тучкою летучей, Струей певучей Скользнули в воздухе пустом, Но что же, времени могучей, (Оставь, не мучай!) Коснулось нас своим перстом? *Куз909 (114)*; Я напутствую галкам за форточкой, Тотчас их забудь струю, Остановлен лазурною черточкой, Вновь тебя в ней узнаю. *П1909-20-е (1,607)*; О, Сад, Сад! <...> Где мы начинаем думать, что веры – зажигающие струи волн, разбег которых – виды. *Х1909, II (185)*; Склоняются низко цветущие ветки, Фонтана в бассейне лепечут струи, В тенистых аллеях всё детки, всё детки... О детки в траве, почему не мои? *Цв909 (1,53.2)*; Летун отпущен на свободу. Качнув две лопасти свои, Как чудище морское в воду, Скользнул в воздушные струи. *АВ910-11 (III,33)*; То не зори в струях озера свой выткали узор, Твой платок, шитьем украшенный, мелькнул за косягом. *Ес910-12 (1,69)*; Я смотрел из окошка на синий платок, Кудри черные змеино трепал ветерок. // Мне хотелось в мерцании пенистых струй С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй. *Ес910 (1,59)*; Коснели мысли медленные в лени, Распластанные кости спали в теле, Врезать лазурь голубки не хотели, И струй живых не жаждали осли. *Куз910 (92.1)*; Не тучи закружились, Не трубы пронеслись, Не вихри возвились, Не лебеди забались, – Воскрылия раскрылись, И струи излились. // Брызнула кровь от пронзанья святого, Молвил, лобзая: «Сердце готово!» *Куз910 (92.2)*; Волны ласковы и мирны, Чуть белеют корабли. Не забыть родимой Смирны, Розовоюшней вдали. Отражен звезды восточной Бледный блеск струей воды, Наступает час урочный, Как спускались мы в сады. *Куз910 (119.1)*; Беги с ней на волю, под ветлы, под клен, Под юную зелень берез; Пасите на розовых склонах стада, Внимайте журчанию струй; И друга, шалунья, ты здесь без стыда В красивые губы целуй! *Цв910 (1,73.1)*; Вагонный мрак как будто давит плечи, В окно струей вливается туман... Мой дальний друг, пойми – все эти речи Самообман! *Цв910 (1,83)*; – «Слова твои – струи, вскипают и льются, Но нежные губы в тоске». – «Не правда ли, милый, так дети смеются Пред львами на красном песке?» *РП Цв910 (1,92.1)*; Дверь открылась... Морозного ветра струя... Запах свежести, счастья... Забыты тревоги... Миг молчанья, и вот на пороге Кто-то слабо смеется – не я! *Цв910 (1,94)*;

Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, <...> И так же прост наш тихий храм, Мы на стенах читаем сроки... Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... // Но помни Тютчева заветы: *Молчи, скрывайся и тай И чувства и мечты свои...* *АВ911 (III,90)*; Под венком лесной ромашки Я строгал, чинил челны, Уронил кольцо милашки В струи пенистой волны. *Ес911 (1,66)*; Темна ночьенька, не спится, Выйду к речке на лужок. Распоясала зарница В пенных струях пояснок. *Ес911 (1,67)*; [Другой голо с:] <...> Милый юноша, ужели Гневный пламень уст потух? Я стою здесь. Посвежели Струи ночи. Чуток слух. *РП Х1911-12 (206.2)*; [Первый голо с:] <...> О, это вам, прекрасно-жгучим, Послушны мы, порокам учим. Как дуновенье поздних струй И сна обещанный покой, Твой обетован поцелуй Твоей объемлемы[й] рукой. *РП Х1911-12 (206.3)*; Журчит ручья руки кистень. Через каменный дневник, Одеваем в тени тучею, В кружев снежный воротник Ты струей бежал гремучею. *РП Х1911-12 (209)*; Но пусть свобод твоих становища Обляжет сильных войск змея. Так из чуждого чудовища Летит высокая с.. *Х1911-12 (215)*; Гремит, журча струей, родник; Мордвин, арабов проводник, Сложив оазису моленье, Сказал: «Здесь стан отдохновенья. <...>» *Х1911-13 (433)*; Вечное море, Детское горе мое усыпи, залечи, раствори. // Влей в это сердце живую струю, Дай отдохнуть от терпения – в споре. Вечное море, В мощные воды твои свой беспомощный дух предаю! *Цв911 (1,148.1)*; Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. Ты, как восточный талисман, Как подвиги в стихах Ростана. *Цв911 (1,170.1)*; В небе – день, всех ночей суверней, Сам не знает, он – ночь или день. На лице у подруги вечерней Золотится неясная тень. // Но рыбак эти сонные струи Не будил еще взмахом везла... Огневые ее поцелуи Говорят мне, что ночь – не прошла... *АВ912 (III,205)*; У колоды расколота

Так хотела бы вода, Чтоб в болотце с позолотцей Отразились повода. Мчась, как узкая змея, Так хотела бы с., Так хотела бы водица Убегать и расходиться, Чтоб, ценой работы добыты, Зеленее стали чеботы, Черноглазые, ея. *Хл[912] (77)*; «Мой товарищ желтоокий! Посмотри на мир широкий, Ты весной струей из скажин Жадно пьешь березы сок, Ты и дерзок и отважен, Телом спрятан у осок. (...)» *РП Хл912 (222)*; «Пане! Вольны вы Меня пленить блестящим разговором, Умом находчивым и спорым, В котором всё – днепровская с. И широко-синие заливы, (...)» [о Марине Мнишек] *РП Хл[912-13] (237)*; Москвы с. лишь озарится Небесных пламеней золой, Марина, русская царица, Острога свод пронзит хулой, *ib.*; Пью горечь тубероз, небес осенних горечь И в них твоих измен горящую струю. Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ, Рыдающей строфы сырую горечь пью. *П913,28 (I,58), 913 (I,439)*; В пожарах рук мучительный обряд, На улицах ночные поцелуи, Когда речные тяжелеют струи И фонари, как факелы, горят. *ОМ913 (288.3)*; «Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю! / Италия! Германия! Австрия!» / И на площадь, мрачно очерченную чернью, / багровой крови пролилась с! *М914 (35)*; Газетчики надрылись: «Купите вечернюю! / Италия! Германия! Австрия!» / А из ночи, мрачно очерченной чернью, / багровой крови лилась и лилась с. *ib.*; Иду вдоль генуэзских стен, Встречая ветра поцелуи, И платья шелковые струи Колеблются вокруг колен. *Цв914 (I,201)*; Господь немилостив к жнецам и садоводам. Звеня, косые падают дожди И, прежде небо отражавшим, водам Пестрят широкие плащи. // В подводном царстве и луга, и нивы, А струи вольные поют, поют. На взбухших ветках лопаются сливы, И травы легкие гниют. *Ахм915 (90.2)*; В зверинце заперев зверей, Мы успокоимся надолго, И станет полноводней Волга, И рейнская с. светлей, – И умудренный человек Почтит невольно чужестранца, Как полубога, буйством танца На берегах великих рек. *ОМ915,35 (108)*; Капает с весел сияющий дождь, Синим пловцов величая. Бесплотным венком ты увенчан, о, вождь! То видим и верим, чья и чая. Где он? Наши думы о нем! Как струи, огни без числа, Бесплотным и синим огнем Пылая, стекают с весла. *Хл915-19-22 (459.1)*; Когда в мрачнейшей из столиц Руюко твердой, но усталой На чистой белизне страниц Я отречение писала, // И ветер в круглое окно Вливался влажною струею, – Казалось, небо сожжено Червонно-дымною зарею. *Ахм916 (95.1)*; В голубой струе моей судьбы Накипи холодной бьетса пена, И кладет печатя немого пленя Складку новую у сморщенной губы. *Ес916 (I,227)*; Под деревом стояли вы, А косы Жмут жгут жестоких жалоб в желоб, И вы голубыми часами Закутаны медной косой. Жмут, жгут их медные струи. А взор твой – это хата, Где жмут веретено Две мачехи и пряхи. *Хл[916] (105.1)*; И от той ли тихой заводи, Посережь того ли озера, Пролегла с. далекая Лентой темной и широкою. *Ес917 (I,257)*; Широки и спокойны струи, Как сухоходный Дунай! Про те, про те поцелуи Лучше не вспоминай. *Куз917 (195.1)*; Золотистого меда с. из бутылки текла Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, Мы совсем не скучаем, – и через плечо поглядела. *ОМ917 (116.1)*; День был резкий, Марбург, жара, По вечерам, как перья дрофе, Городу шли озаренья кафе, И низко, жар-птицей, пожар в погреба Бросая, летела садами судьба, Струей раскаленного никеля Слепящий кофе стекал, А в зарослях парковых глаз хоть выколи, Но парк бокал озарял... *П917 (I,518.2)*; Слово пою я о том, Как огневод, пота струями покрытый, в пастушеской шкуре из пепла, дыма и копоти, Темный и смуглый, Белым поленом кормил тебя, Дровоядного зверя огня. *Хл917 (108.1)*; Встречались ли в поцелуе Их жалобные уста? Иоанна кудри, как струи Спадают на грудь Христа. *Цв917 (I,358.2)*; Друг! Всё пройдет на земле, – аллилуйя! Вы и любовь, – и ничто не воскреснет. Но сохранит моя темная песня – Голос и волосы: струны и струи. [посв. Ю.А. Завалдскому] *Цв918 (I,453.1)*; Пылили дьяволы ноги. // Казалось, захлестав из низкой Листвы струей высокомерья, Снесла б весь мир надменность диска И терпит только эти перья. *П919 (I,180)*; [Р у с а л к а:] Слышишь, ветер, слышишь ужас? Ветра басня стала делом. В диких сетях обнаружась, Бьется Виля нежным телом. Режут листья, как мечи, Кожу неги и услад. Водяной бугай, мычи, Жабы, вам забить в набат! пышных ко ее с., По хребту бежит змея. *РП Хл919,21 (261)*; Лады безвольная пристала К костру неопалимых слав. И пениться с. устав, У ног богини замолчала. *Куз920 (226)*; Пурпуровые паруса Курчава стали в сизых тучах, И бирюзово полоса Тускнеет на зеленых кручах, В тяжелых островах плавающих Зеркально млеют небеса. Предлунная в траве роса Туманит струи вод текучих. *Куз920 (230.2)*; В багровых струях лицо монгольского Востока, Славянскою волнуясь чертой, Стоит могуче и жестоко, Как образ новый, время, твой! *Хл920 (275)*; [С м е х:] Я смех, я громоотвод, Где гром ругается огнем, Ты, горе, для потока вод Старинный водоем. (...) Я слова бурного разбойник, Мои слова – кистень на Волге! Твоей печали рукоймник Мне на руки льет струи долги. *РП Хл920-22 (498)*; «Чтоб в играх-затействах Плодились птенцы, Вот вам венецейских Две чарки – в венцы!» // Вверх дном, ошалелый! Двойной аж фонтан: Ей прямо на тело, Ему на кафтан. // Сидит, приосанясь, Меж струн и меж струй, Да вдруг как заганет: «Исайя, ликуй!» *Цв920 (III,238)*;

Завтра, завтра понять я вам дам, Как рвались из ворот мостовые, Вылетая по жарким следам. // Как в росистую хвойную скорбкость Скипидарной, как утром, струи Погружали постройки свой корпус И лицо окунал конвоир. *П921 (I,176.1)*; Льетса красным с., Лишь зажжется трояк На усталых мостах. Трубы ветра грубы, А решетка садов стоит стражей судьбы. Тайной вечера глас знает много Нева У чугунных коней, у широких камней Дворца Строганова. *Хл921 (132.3)*; Как по речке по Ирану, По его зеленым струям, По его глубоким свиям, Сладкой около воды, Ходят двое чудакво Да стреляют судаков. *Хл921 (141)*; С утробой медною Верблюд, (...) Колочей мысли व्यок несешь – Кузнец случайно ли забыл дать удила? – Туда, где звон чернильных струй, На берега озер черниловодных, (...) Чтоб звон чернильных струй, Чей водопровод – Дыхание песчаных вьюг, Дал равенство костру И умному огню в глазах Холодного отца чернильных рек, [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Этот, из меди верблюдо, Чернильные струи от Волги до Ганга Нести обречен. Не расплещи же, Путник пустыни стола, Бочонок с чернилами! [о чернильнице] *Хл921 (143)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, Созерцающий свой сон и себя В мышонке, тихо воруящем болотный знак, (...) В струях рыб, волнующих травы, пускающих вверх пузырьки, Окруженный Волгой глаз. *Хл921 (148)*; Смотри: я стройных струн не трогаю. Твой взор, пророчески летучий, Закрыт, крылатых струй не льет, Не манит майскою дорогою Опережать Гермесов лет. *Куз922 (238.1)*; Йони-голубки, Йонины недра, О, Иоанн Иорданских струй! Мирты Киприды, Кибелины кедры, Млечная мать, Маргарита морей! *Куз922 (273.1)*; Поэзия, когда под краном Пустой, как цинк ведра, трюизм, То и тогда с. сохранна, Тетрадь подставлена, – струись! *П922 (I,220)*; Я спросил сегодня у менялы Легче ветра, тише Байских струй, Как назвать мне для прекрасной Лалы Слово ласковое «поцелуй»? *Ес924 (III,9)*; Ну, целый меня, целый, Хоть до крови, хоть до боли. Не в ладу с холодной волей Кипяток сердечных струй. *Ес925 (III,55)*; Милая, ты ли? та ли? Эти уста не устали. Эти уста, как в струях, Жизнь утлят в поцелуях. Милая, ты ли? та ли? Розы ль мне

то нашептали? *Ес925 (III, 83)*; Нисхождение – сострадание, Восхождение – обладание Огибают струями. О, святый день недели, Чтоб не пили и не ели, – Жили поцелуями. *Куз925 (305.1)*; Может, ты-то их, Море, И сводишь, и сводишь на нет. // Ты на куче сетей. Ты курлычешь, Как ключ, балагурия, И, как прядь за ушком, Чуть щекочет с. за кормой. Ты в гостях у детей. Но какую неслыханной бурей Отзываешься ты, Когда даль тебя кличет домой! *П925-26 (I, 293)*; Холодный ветер, как с. муската, Споласкивал дыханье. За спиной, Затягиваясь ряскою раскатов, Прудилось устье ночи водяной. *П925-31 (I, 358)*; Безмолвствуя, потерянно Струями вис рассвет, Толстый, как материя, Как бисерный кисет. *П926-27 (I, 315)*;

А вскачь за громом, за четверкой Ильи Пророка, под струи – Мои телячи бы восторги, Телячи б нежности твои. *П931 (I, 397)*; Тебе, старику и неряхе, Пора сапогами стучать. // И вместо ключа Ипокрены Давнишнего страха с. Ворвется в халтурные стены Московского злого жилья. *ОМ933 (197.2)*; Это, зубами стуча от простуды, Льется чрез край ледяная с. В пруд и из пруда в другую посуду. Речь половодья – бред бытия. *П941 (II, 37)*; Всё повторяю первый стих И всё переправляю слово: – «Я стол накрыл на шестерых»... Ты одного забыл – седьмого. // Невесело вам вшестером. На лицах – дождевые струи... Как мог ты за таким столом Седьмого позабыть – седьмую... [обращ. к А.А. Тарковскому] *Ц6941 (II, 369)*; На то ведь и мое призванье, Чтоб не скучали расстоянья, Чтобы за городской гранью Земле не тосковать одной. // Для этого весною ранней Со мною сходятся друзья, И наши вечера – прощанья, Пирушки наши – завещанья, Чтоб тайная с. страданья Согрела холод бытия. *П947 (III, 534)*; Жить на земле не тяжело, Лишь только бы душа хотела. Восходит солнце, и тепло Живой струей бежит по телу. *П950-е (II, 566)*;

Над спящим миром летчик Уходит в облака. // Он потонул в тумане, Исчез в его струе, Став крестиком на ткани И меткой на белье. *П956 (II, 96)*; Пронесшейся грозой полон воздух. Все ожило, все дышит, как в раю. Всем роспуском кистей лилово-гроздых Сирень вбирает свежести струю. *П958 (II, 125)*; Шепелявя неловко И с грехом пополам, Молодая чертовка Там гадает гостям. Там солдатская шутка Льется, желчь не тая... Полосатая будка И махорки с.. *Ахм961 (249.2)*

СТРУЯ [*деинр. от СТРУИТЬ*] Цветок любви тот знак изображал, Блестел в тени, горя и не сгорая, И яркий луч с. в подземный зал. О сердца свет! о роза, роза рая, Я вновь крещен тобой, любви купель вторая! *Куз908 (146.1)*; Бела, белее изваяния, С. молитвенный покой, Она, божественной рукой, Идет, приемля подаяние. *Хл919, 21 (263)*; Виноградниками Везувия Не сковать! Великана льном Не связать! Одного безумия Уст – достаточно, чтобы львом // Виноградники заворчались, Лаву ненависти с.. Будут девками ваши дочери И поэтами – сыновья! *Ц6924, 39 (III, 28.2)*

СТРУЯСЬ Роса бросает ветки в дрожь, С., как шерсть на мериносе. Роса бежит, тряся, как еж, Сухой копной у переносья. *П929 (I, 229)*

СТРУЯЩИЙ Где вы, обильные матери С грудью Сидонских богинь? Пламень, бушующий в кратере, Гибель цветущих пустынь?! // Знаменье – риза струящая Неиссякающий свет. Это – Жена восходящая – Поздний, но верный ответ. *АБ902 (I, 503)*; Орлий клёкот над татарским станом Угрожал бедой, А Непрядва убралась туманом, Что княжна фатой. // И с туманом над Непрядвой спящей, Прямо на меня Ты сошла, в одежде свет струящей, Не спугнув коня. *АБ908 (III, 250.2)*

СТРУЯЩИЙСЯ Когда до тончайшей мелочи Весь день пред тобой на весу, Лишь знойное щелканье белочье Не молкнет в смолстом лесу. // И млея, и силы накапливая, Спит строй сосновых высот. И лес шелушится и каплями Роняет с. пот. *П915 (I, 88.1)*; Есть демон утра. Дымно-светел он, Золотокудрий и счастливый. Как небо, синь с. хитон, Весь – перламутра переливы. *АБ914 (III, 230)*; Стоит на небе месяц, чуть живой, Средь облаков струящихся и мелких. И у дворца угрюмый чайсовой Глядит, сердясь, на башенные стрелки. *Ахм918 (133.2)*

СТРЯПАТЬ [*разг.*] Всех сортов диета! Кипящий бак – И у этой Лестницы – Франценсбад. // Сон Иакова! В старину везло! Гамма запахов От подвала – до // Крыши – стряпают! Ре-ми-фа-оль-си – Гамма запахов! Затыкай носы! *Ц6926 (III, 120)*

СТРЯПКА [*прост.*; то же, что СТРЯПУХА] Не без проку ведь Спать, – не плохо ведь? // Пуды колбасы Колбасник (со шпэком), Суд видит весы, Весы же – аптекарь, <...> С. – шипаное, Прачка – плисовое. Как по-писаному! Как по-писаному! *Ц6925 (III, 56)*

СТРЯПКИ-МЯСОРУБКИ [*нов.*] – Сала для лекаря! – Трав для аптекаря! – Свежего, красного Легкого для пастора! // – По – следней дойки! Девки-маслобойки. – Ядрёной крупки! С.-мясорубки. *РП Ц6925 (III, 61)*

СТРЯПНЯ [*разг.*] Его целует и ласкает, Берет оленя молодого, На части режет, и готово Ее стряпни простое блюдо; *Хл912 (230)*; Положим, – гудение улья, И сад утопает в стряпне, И спинки соломенных стульев, И черные зерна слепней. *П927 (I, 242)*

СТРЯПУХА [*разг.*; см. тж СТРЯПКА] Снедаемый небом, с зимою в очах, Распухший кустарник был бел, как испуг. Из кухни, за сани, пылавший очаг Клал на снег огромные руки стряпух. *П918-19 (I, 191)*

СТРЯПЧИЙ [*устар.*] Он повернулся к нам – я в страхе умираю! – Соседа сонного схватил и, щелкая, Его съедал. Змей стряпчего младого пожирал! *Хл910 (65)*

СТРЯСАСЬЯ [*разг.*] Стрясается – в дом забредешь желтоглазой Цыганкой, – разлука! – молдаванкой, – разлука! Без стуча, – разлука! – Как вихрь заразный К нам в жилы врывается – лихорадкой, – разлука! *Ц6920 (I, 557.1)*; Пальцы не просохли От его чернил! // А зато – меж талых Свеч, картежных сеч – Знаю – как стрясалось! От зеркал, от плеч // Гольх, от бокалов Битых на полу – Знаю, как бежалось К голому столу! // В битву без злодейства: Самого – с самим! – Пушкиным не бейте! Ибо бью вас – им! *Ц6931 (II, 286)*

СТРЯСТИСЬ [*разг.*] Так вот она – настоящая С таинственным миром связь! Какая тоска щемящая, Какая беда стрясалась! *ОМ912, 37 (77.3)*; Чего же я трупшу? Ведь я, как грамматику, Бессонницу знаю. Стрясется – спасут. Рассудок? Но он – как луна для лунатика. Мы в дружбе, но я не его сосуд. *П916, 28 (I, 107)*; Как не любить мне вас, цветы? Я с вами выпил бы на «ты». // Шуми левкой и резеда. С моей душой стрясалась беда. С душой моей стрясалась беда. Шуми левкой и резеда. *Ес924 (II, 219.2)*; Эпохи революций Возобновляют жизнь Народа, где стрясются, В громах других отчизн. *П936 (II, 12)*; Вдали горланят петухи. // С какой-то оторопью грозной, Как будто бы стрясалась беда, Они поочередно, розно Земле пророчат холода. *П956 (II, 561)*

СТРЯХАТЬ [*устар. и прост.*; то же, что СТРАХИВАТЬ] Хорошо под осеннюю свежесть Душу-яблоню ветром с. И смотреть, как над речкою режет Воду синюю солнца соха. *Ес918-19 (II, 79)*; Треск цехинов, смех проезжих, Трепет свечки нагоревшей. Не брэнча стряхает полночь Блестки с шали надоевшей. *Куз920 (222)*

СТРЯХАЯ [*устар. и прост.*; то же, что стряхивая] Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медынью волос. С с бровей своих призрачный дым, Нам сладко о тайнах рассказывать им. *Ес917 (I,271)*

СТРЯХИВАТЬ [*с.м. тже СТРЯХАТЬ*] Всё помню: на краю шэз-лонг Соломенную Вашу шляпу, (...) Беседу наших папирос И шорох, // С которым Вы, властитель дум, На розу стряхивали пепел. – Безукоризненный костюм Был светел. [обрац. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,207)*; Изредка резкий треск Спички. // Папироса горит и гаснет, И долго-долго дрожит на ее краю Серым коротким столбиком – пепел. Вам даже лень его с. – И вся папироса летит в огонь. [обрац. к Н.А. Плущер-Сарна] *Ц6916 (I,328.2)*; Торопится, взором Ест, горячится. – Ну как, барин, скоро ль? Место нечисто! // Обдувает, стряхивает Снег с листа. Сел, в полу запахивает. – Гей, верста! *Ц6922 (III,302)*; В глухом предместье дом уединенный, Где холодно зимой, а летом жарко. (...) Куда как на могилу ходят люди, А возвратившись, моют руки мылом, И стряхивают глеблю слезинку С усталых век – и тяжело вздыхают... *Ахм945 (257)*

СТРЯХНУВ Не шевелись – сейчас гвоздики засверкают, // Воздушные кусты сольются ирастают, И бронзовый поэт, с дремоты гнет, С подставки на траву росистую прыгнет. [о памятнике Пушкину в Царском Селе] *Анн900-е (I21.2)*; И первыми в тенец вступают березы, Накинув сквозной убор, С второпях мимолетные слезы На соседку через забор. *Ахм943 (213.3)*

СТРЯХНУТЬ Мелко, мелко, как из сита, В тарантас дождит туман, Бледный день встает сердито, Не успев с. дурман. *Анн900-е (124)*; Идут часы, и дни, и годы. Хочу с. какой-то сон, Взглянуть в лицо людей, природы, Рассеять сумерки времен... *АБ910 (III,29)*; Не изменят лик земли напевы, Не стряхнут листа... Навсегда твои пригвождены ко древу Красные уста. *Ес916-17 (I,254)*; В эмали – луг. Его лазурь, Когда бы зябли, – соскоблили. Но даже зяблик не спешит С. алмазный хмель с души. *П917 (I,138)*; Хорошо в эту лунную осень Бродить по траве одному И собирать на дороге колосья В обнищавшую душу-суму. // Но равнинная синь не лечит. Песни, песни, иль вас не стряхнуть?.. Золотистой метелкой вечер Расчищает мой ровный путь. *Ес918 (II,63)*; Не молитесь тебе, а ляйсь Научил ты меня, господь. (...) Я кричу тебе: «К черту старое!», Непокорный, разбойный сын. // И за эти щедроты теплые, Что сочишь ты дождями в мать, О, какими, какими метлами Это солнце с небес с.? *Ес919 (II,82)*; То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листве первоначальной. // Понятен мне земли глагол, Но не стряхну я муку эту, Как отразивший в водах дол Вдруг в небе ставшую комету. // Так кони не стряхнут хвостами В хребты их пьющую луну... О, если б прорости глазами, Как эти листья, в глубину. *Ес919 (II,86)*; Не пожар – стёклы бьет: Парень к девице льнет. // Невестынька! Страхни мечту! Гони версту! Беги к попу! *НАР Ц6922 (III,295)*; Как мертвый шершень возле сот, День пестрый выметен с позором. И ночь-коршунница несет Горящий мел и грифель кормит. С иконоборческой доски Стереть дневные впечатления И, как пенца, с с руки Уже прозрачные виденья! *ОМ923,37 (149), 923 (385)*

СТУДЁНЕЙ [*разг.*] Крепкие тьме полыханьем огней! Крепкие стуже стрельбою поленьев! Стужа в их книгах – с. моей, Их откровений – темнее затменье. *П916,28 (I,61.1), ср. 917 (I,452)*

СТУДЕНЕЦ [*устар. и обл.*; ключ, родник] В тверди тверда слова рцы Заторел дворцовый торец, Прорывает студенцы Чернолатый Ратоборец. // С листовых его желез Дробью растеклась столица, Ей несет наперерез Твердо слово рцы копытце. *П914 (I,508)*

СТУДЕНЕЦ [*нов.; ср. СТУДЕНЬ*] И словно пневматическую почту Иль с. медузы черноморской Передают с квартиры на квартиру Конвейером воздушным сквозняки, Как майские студенты-шелапуты... *ОМ931 (177)*

СТУДЕНТ Красный штоф полинялых диванов, Пропыленные кисти портьер... В этой комнате, в звоне стаканов, Купчик, шулер, с., офицер... *АБ911 (III,31)*; А за поэтами – / уличные тыщи: / студенты, / проститутки, / подрядчики. / Господа! / Остановитесь! / Вы не нищие, / вы не смеете просить подачки! *М914-15 (393)*; О вейтесь, кудри, вейтесь, ленты! Увы, обратно нет путей! Проходят парами студенты Среди детей. *Ц6914 (III,9)*; Это огненный тюльпан, Полевой огонь бегоний Жадно нюхает толпа, Заслонив ладонью. // И сгорают, как в стыде, Пыльники, нежнее лент, Каждый пятый – инженер И с. (интеллигенты). *П917 (I,156.1)*; Офицер гуляет с саблей, А с. гуляет с книжкой. Служим каждому мальчишке: Наше дело – бабье, рабье. *Ц6918 (I,426.1)*; С длинных крыл – натечет. Мне не надо красной ленты. Здесь не больно почет Серафимам и студентам. *Ц6918 (I,444.1)*; Это – народовольцы, Перовская, Первое марта, Нигилисты в поддевках, Застенки, Студенты в пенсне. Повесть наших отцов, Точно повесть Из века Стюартов, Отдаленной, чем Пушкин, И видится, Точно во сне. *П925-26 (I,282)*; **СТУДЕНТЫ** *Загл. П925-26 (I,298)*; В квартиру нашу были, как в компотник, Набуханы продукты разных сфер: Швея, с., ответственный работник, Певница и смилившийся эсер. *П925-31 (I,369)*; Казак? с. с Бронной? Особая каста. Не граф, не барон, не Князь. Марковец – баста. *Ц6928,29-38 (III,151)*; Бич жандармов, бог студентов, Желчь мужей, услада жен, Пушкин – в роли монумента? Гостя каменного? – он, // Скалозубый, нагловзорый Пушкин – в роли Командора? *Ц6931 (II,281)*; Как снежок на Москве заводил кавардак гоголек: Непонятен-понятен, невнятен, запутан, легок... // Собиратель пространства, экзамены сдавший пенец, Сочинитель, щегленок, студентик, с., бубенец... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*

СТУДЕНТИК Собиратель пространства, экзамены сдавший пенец, Сочинитель, щегленок, с., студент, бубенец... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*

СТУДЕНТЫ-ШЕЛАПУТЫ [*разг.*] И словно пневматическую почту Иль студенец медузы черноморской Передают с квартиры на квартиру Конвейером воздушным сквозняки, Как майские с.-шелапуты... *ОМ931 (177)*

СТУДЕНЧЕСТВО [*род. мн. студенчества* Цв922] С тем же страхом, с каким Переезжают с квартиры: // С той же лампою-вплоть, – Лампой нищенств, студенчества, окраин. Хотя бы деревце хоть Для детей! – И каков-то хозяин? *Ц6922 (II,154.2)*; Хоры стихли вдали. Залохлагилась тьма. Подворотни Скрыли хлопья. Одернув Передники на животе, К Моховой от Охотного Двинулась черная сотня, Соревнуя студенчеству В первенстве и правоте. *П925-26 (I,298)*

СТУДЁНЫЙ [*разг.; ж. тв. студёной и студёною*] Зеленой звездой С востока блесну, // Студеной волною На панцырь плесну, // Русалкою вольной Явлюсь над ручьем, // Нам вольно, нам больно, Нам сладко вдвоем. *НАР АБ909 (III,177)*; Зимы студеной сладко мне начало, Нас сочетала строгая пора. Яснеет небо, блекнет покрывало. // Каким весельем рог трубит: «Пора!» О, друг мой милый, как спокойны мысли! В окне узоры райские повисли. *Күз909 (87.1)*; Пляши с нами, о Аспарух! Иди за нами, о Аспарух! Победженный не студеным Губ прижатьем девы младшей, Отдавайся же смущенным Пляскам тайны с девой

падшей. *РП Хл911 (418)*; А я? / Несло же, палимому, бровей коромысло / из глаз колодцев студеные ведра. / В шелках озерных ты висла, / янтарной скрипкой пели бедра? *М913 (28.2)*; Тот август поднялся над нами, Как огненный серафим. // И в город печали и гнева Из тихой Корельской земли Мы двое – воин и дева – Студеным утром вошли. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (165.2)*; Кто по руслу шел, утопая, Погружаясь в тину болота, Тому смерть шепнула: «Пая, Здесь стой, держи ружье и жди кого-то». И к студеным одеждам привыкнув И застынув мечтами о ней, Слушай: смерть, пронзительно гикнув, Гонит тройку холодных коней. *Хл915/ (96)*; Она сначала обожжет. Как ветерок с., А после в сердце упадет Одной слезой соленой. *Ахм916 (78.2)*; Прозрачная ложится пелена На свежий дерн и незаметно тает. Жестокая, студеная весна Налившиеся почки убивает. *Ахм916 (98.2)*; Близка студеная пора, Вчера с утра Напудрил крыши первый иней. Жирней вода озябших рек. Повалит снег Из тучи медленной и синей. *Куз916 (172.2)*; О, если б Азия сушила волосами Мне лицо – золотым и сухим полотенцем, Когда я в студеном купаюсь ручье. Ныне я, скромный пастух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. *Хл916/ (103.3)*; Кучера измаялись от крика, И храпит и дышит тьма. Ничего, голубка Эвридика, Что у нас студеная зима. Сладше пенья итальянской речи Для меня родной язык, Ибо в нем таинственно лепечет Чужеземных арф родник. *ОМ920 (132.1)*; После гама, шелеста и крика До чего кромешна тьма. Ничего, голубка, Эвридика, Что у нас студеная зима. Сладше пенья итальянской речи Для меня родной язык И румяные, затопленные печи, Словно розы римских базилик. [стих.-вар.] *ОМ920 (378.2)*; Тает в бочке, словно соль, звезда, И вода студеная чернее. Чище смерть, соленее беда, И земля правдивей и страшнее *ОМ921 (140.1)*; Студеною волною покрыв себя И холода живого узнав язык и разум, Другого мира, ледян[ого] тела, Наш юноша поет: «С русалкой Зоргама обручен Навеки я, Волну очеловечив. Тот – сделал волной деву». Деревья шептали речи столетий. *Хл921 (148.1)*; Небывалая осень построила купол высокий, Был приказ облакам этот купол собой не темнить. И дивились люди: проходили сентябрьские сроки, А куда провалились студеные, влажные дни? *Ахм922 (152.1)*; Полной чашей торбы Насыпаю овса, До всеобщей борьбы За полет в небеса. Я студеной водою Расскажу, где иду я, Что великие числа – Пастухи моей мысли. *Хл922 (173)*; Сквозь пальмы, / сквозь кактусы лез / по этой дороге / из Вера-Круц / генерал / Эрнандо Кортес. / Пришел. / Вода студеная / хочет / вскипеть кипятком / от огня. / Дерутся / 72 ночи / и 72 дня. *М925 (195)*; Это море легко на помине В осчастливленной обжигом глине, И сосуда студеная власть Раскололась на море и страсть. *ОМ937 (252.1)*; Принеси же мне горсточку чистой, Нашей невольской студеной воды, И с головки твоей золотистой Я кровавые смою следы. [посв. памяти Вали Смирнова] *Ахм942 (200.2)*; Прошло пять лет – и залечила раны, Жестокой нанесенные войной, Страна моя, и русские поляны Опять полны студеной тишиной. *Ахм950 (217)*

[-СТУДЁНЫЙ] см. СИНЬ-СТУДЁНЫЙ

СТУДЕНЬ [тв. мн. студнями Хл922] И только изморось, мутна, На тление лилась, Да тупо черная весна Глядела в с. глаз – // С облезлых крыш, из бурых ям, С позеленелых лиц... *Анн906 (131.1)*; Я сразу смазал карту будня, / плеснувши краску из стакана; / я показал на блюде студня / косые скулы океана. *М913 (27.1)*; Поссорившись с буднями, Без берега нив Ржаницы с ржаницей, Увидеться с студнями – Их носит залив, Качает прилив, Где море рабочее вечером трудится – Выбивает в камнях свое: восемь часов! *Хл922 (363)*; А хозяин – / липкий с. – / с мордой, / вспухшей на радость чирью, / у работницы / шупает груди: / «Кто понравится – / удочерно! / Двести дам / (если сотни мало), / грусть / сгоню / навсегда с очей! / Будет / жизнь твоя – / Кюни-Айланд, / луна-парк / в миллиард свечей». *М925 (218)*; Розан ал, с. гол, А будильник – зол. // В школу! В школу! В школу! В школу! Норд-Ост – в спину! Норд-Вест – в полы! *Цв925 (III,101)*; А куда поставить с.? На окно! На окно! На большом на белом блюде И кисель с ним заодно. // С подоконника обидно Воробьям, воробьям: – И кисель, и студень видно – Да не нам! Да не нам! *Детск. ОМ926 (332)*; Этот сорт народа – / тих / и бесформен, / словно с., – / очень многие / из них / в наши / дни / выходят в люди. *М928 (342)*; С полудня зыблющий, как с., Желе купальных мокрых блуз И, точно поцелуй Иудин, Следы сосудистых медуз. *П931 (II,138)*

СТУДИТЬ Я рос, и вот уж жар предплечий Студит объятие орла. Дни далеко, когда предтечей, Любовь, ты надо мной плыла. *П913,28 (I,52)*, *913 (I,430)*; Я улыбаться перестала, Морозный ветер губы студит, Одной надеждой меньше стало, Одною песней больше будет. *Ахм915 (82.1)*; Иная близится пора, Уж ветер смерти сердце студит, Но нам священный град Петра Невольным памятником будет. *Ахм920 (136.1)*; Не Муза, не Муза Над бедною люлькой Мне пела, за ручку водила. Не Муза холодные руки мне грела, Горячие веки студила. Вихор ото лба отводила – не Муза, В большие поля вводила – не Муза. *Цв921 (III,16)*

СТУДЯ Дням не уступит тебя душа! Каждую муку туша, глуша, // Сглаживая... Как ладонью свежей Скрытые громы с. и нежа, // Нежа и множа... *Цв923 (II,214)*

СТУЖА Дальше, дальше... Как холодно! Лед на Неве, Открываются двери на стужу... Что такое проснулось в моей голове? Что за тайна всплывает наружу?... *АБ898 (I,330.1)*; Там, в ночной завывающей стуже, В поле звезд отыскал я кольцо. Вот лицо возникает из кружев, Возникает из кружев лицо. *АБ905 (II,81)*; Скалы сад мой ограждают, стужи нет, А леса-то! а поля-то: все в цвету! Утром вышел я из дома на крыльцо, – Сердце трепетом объято: все в цвету! *Куз908 (133.1)*; Проснулась улица. Глядит, усталая Глазами хмурыми немых окон На лица сонные, от стужи алые, Что гонят думами упорный сон. *Цв908 (I,10.2)*; Восторг души первоначальный Вернет ли мне моя земля? // Иль в ночь на Пасху, над Невою, Под ветром, в стужу, в ледоход – Старуха нищая клюкою Мой труп спокойный шевельнет? *АБ909 (III,131)*; Леденцом лежала с. За щекой и липла к небу, Оба были мы в верблюжьем, И на лыжах были оба. *П909-20-е (I,614)*; Вот меч. Он – был. Но он – не нужен. Кто обессилил руку мне? – Я помню: мелкий ряд жемчужин Однажды ночью, при луне, // Больная, жалобная с., И моря снеговая гладь... Из-под ресниц сверкнувший ужас – Старинный ужас (дай понять)... *АБ910 (III,29)*; Тихими, тяжелыми шагами В дом вступает Командор... // Настежь дверь. Из непомерной стужи, Словно хриплый бой ночных часов – Бой часов: «Ты звал меня на ужин. Я пришел. А ты готов?..» *АБ910-12 (III,80)*; На губках смех, в сердечке благодать, Которую ни светских правил с., Ни мненья лед не властны заковать. Как сладко жить! Как сладко танцевать В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! *Цв910 (I,78)*; Земное сердце стынет вновь, Но стужу я встречаю грудью. Храню я к людям на безлюдьи Неразделенную любовь. *АБ911-14 (III,95)*; Пускай зовут: *Забудь, поэт! Вернись в красивые уюты!* Нет! Лучше сгинуть в стужу лютой! Уюта – нет. Покою – нет. *ib.*; Но розы уменьшенный вид, Хоть небогатый, Гласит: «Два дня, – и прилетит Весны глашатай». // Но

помни: поздно порой В сентябрьской стуже Он принесет наряд второй, Ничуть не хуже. *Куз911 (127.2)*; Плачет Маша, крепнет с.. Злится дедушка-мороз, А из глаз ее, как жемчуг, Вытекают капли слез. *Ес914 (1,106)*; Лягушке лень профлейтить «квак» Лишь грузно шлепается в лужу, И не представит мне никак Вот тут рождественскую стужу. *Куз914 (201.1)*; Давит маленькую грудку С северной земли. Это ласточки малютку Унесли. *Цв914 (1,209)*; Ах, подружки, стыдно и неловко: Сердце робкое охватывает с.. Тяжело беседовать с золовкой, Лучше жить несчастной, да без мужа. *НАР Ес915 (1,158)*; Стояли тучи под ружьем И, как в казармах батальоны, Команды ждали. Нипочем Стесненной стуже были стоны. *П195 (1,66)*; Боюсь на грудь свою взглянуть. // Все кажется, что вот наружу Воочию зардеет ток, Как рдеет в утреннюю стужу Зимой русскою восток. *Куз916 (196)*; Люди, как море в краю лопарей, Льдами щетинится их вдохновеень. // Крепкие тьме полыханьем огней! Крепкие стуже стрельбою поленьев! С. в их книгах – студеней моей, Их откровений – темнее затмене. // Мздой облагает зима, как баскак, Окна и печи, но с. в их книгах – Ханский указ на вошщенных брусках О наложении зимнего ига. *П1916,28 (1,61.1)*, ср. *917 (1,452)*; Имя твое – ах, нельзя! – Имя твое – поцелуй в глаза, В нежную стужу недвижных век, Имя твое – поцелуй в снег. Ключевой, ледяной, голубой глоток... С именем твоим – сон глубок. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,288.1)*; Холодного и чистого рейнвейна Предложит нам жестокая зима. // В серебряном ведре нам предлагает с. Валгаллы белое вино, И светлый образ северного мужа Напоминает нам оно. *ОМ917 (118.1)*; В занавесках кружевных Воронье. Ужас стужи уж и в них Зарожен. // Это кружится октябрь, Это жуть Подобралась на когтях К этажу. *П1917 (1,120.1)*; Как в сумерки сонно и забко Окошко! Сухой купорос. На донышке склянки – козявка И гильзы задохшихся ос. // Как с севера дует! Как шупло Наохлолилась с.! О вихрь, Общупай все глубли и дупла, Найди мою песню в живых! *П1917 (1,224.2)*; Какая горячая, если растерянно, Из дома Коровина на ветер вышел, Запросишь у стужи высокой материи, Что кровью горячею сумерек пышет. *П1917 (1,459)*; Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий, Скрипучий поворот руля. Земля плывет. Мужайтесь, мужи. Как плугом, океан деля, Мы будем помнить и в летейской стуже, Что десять небес нам стоила земля. *ОМ918 (122)*; Был он как лось. До колен ему Снег доходил, и сквозь ветви Виделась взору оленьему На полночь легшая четверть. // Замер загадкой, как вкопанный, Глядя на поле лепное: В звездную стужу как сноп оно Белой плескало копною. *П1918-19 (1,189.2)*; С.. Ночь в окне, как приличие, Соблюдает холод льда. В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // И чекан сука, и щека его И паркет, и тень кочерги Отливают сном и раскаяньем Сутки сплошь грешившей пурги. *П1918-19 (1,190)*; С.. Ночь в окне, как приличие, Соблюдает холод льда. В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // Губы, губы! Он стиснул их до крови, Он трясется, лицо обхватив. *ib.*; Поле, поле, кого ты зовешь? Или снится мне сон веселый – Синею конницей скачет рожь, Обгоняя леса и села? // Нет, не рожь! скачет по полю с., Окна выбиты, настезь двери. Даже солнце мерзнет, как лужа, Которую напрудил мерин. *Ес919 (II,88.1)*; Если голоден ты – будешь сытым. Коль несчастливы – то весел и рад. Только лишь не гляди открыто, Мой земной неизвестный брат. // Как подумал я – так и сделал, Но увьи! Все одно и то ж! Видно, слишком привыкло тело Ощущать эту стужу и дрожь. *Ес921 (II,107)*; Свищи, вьюга! Смекай, слепость: Краса с другом – Одна крепость! // Хлещи, с.! Терпи, кротость! Жена с мужем – Одна пропасть! *Цв922 (III,327)*; Уж и с. – костям кладно! Бобры-шали не спасут! – Глянтькошь, ладный, встань-кошь, ладный, Чем снега-белы цветут! *ib.*; Трещал мороз, и ведра висли. Кружились галки, – и ворот Стыдился застуженный год. Мы были музыкою мысли, Наружно сохранявший ход, Но в стужу превращавшей в лед Заслякоченный черный ход. *П1923,28 (1,275)*, *924 (1,559)*; Персефоны зерно гранатовое! Как забыть тебя в стужах зим? Помню губы, двойною раковиной Приоткрывшиеся моим. *Цв924,39 (III,25.3)*; Туман на шепки колет тротуар, Пожарные бредут за калачами, И с. ставит чашам самовар Лучинами зари и каланчами. *П1925 (1,253)*; Крепчает ветер, крепнет с., Пар так и валит изо рта. Дух вырывается наружу В столетье, в ночь, за ворота. *П1925 (1,262)*; Но не радует даль. Как раздолье собой ни любуйся, – Верст на тысячу вишь В небеса, Как сивушный отстой, Ударяет нужда Перегарами спертого буйства. Ошибает На стужу Стоградусною нищетой. *П1925-26 (1,290)*; «Мин и Риман», – Гремят На заре Переметы перрона, И Семеновский полк Переводят на Брестскую ветвь. // Значит, крышка? Шабаш? Это после боев, караулов Ночью, стужей трескучей, С винчестерами, вшестером?.. Перед ними бежал И подошвы лизал Переулок. Рядом сад холодел, Шелестя ледяным серебром. *П1925-26 (1,301)*; Трещал мороз, деревья взыли в кружке Пунцовой стужи, пьяной, как крышон, Скрипучий сумрак раскупал игрушки И плыл в ветвях, от дола отрешен. *П1925-31 (1,342.1)*; Весь жар души дворы вложили В сугробы, тропки и следки, И рвутся стужи сухожилья, И виснут визга языки. *П1927 (1,549)*; *Он не лучше других и не хуже, Но не вет летейской стужей, И в руке его теплота. Гость из Будущего! – Неужели Он придет ко мне в самом деле, Повернув налево с моста? Ахм940-60 (277)*; Твоего я не видела мужа, Я, к стеклу принаикавшая стужа... Вот он, бой крепостных часов... Ты не бойся – дома не мечу, – Выходи ко мне смело навстречу – Гороскоп твой давно готов... *Ахм940-60 (283)*; Исполнен город безразличья К несовершенствам бытия. // Он создал тысячи диких И может не бояться стуж. Он сам, как призраки, духовен Всею тьмой перебивавших душ. *П1940,42 (II,29)*, *940 (II,149)*; Я под Москвою эту зиму, Но в стужу, снег и буревал Всегда, когда необходимо, По делу в городе бывал. *П1941 (II,35)*; Осень. Древний уголок Старых книг, одежд, оружия, Где сокровищ каталог Перелистывает с.. *П1956 (II,91)*; Она шептала мне: «Спеши!» Губами, белыми от стужи, А я чинил карандаши, Отшучиваясь неуклюже. *П1957 (II,106)*; И свою королеву Он на лестничный ход От печей перегрева Освежиться ведет. // Хорошо хризантеме Стыть на стужу в цвету. Но назад уже время – В духоту, в тесноту. *П1957 (II,117)*

СТУЖА-ЗЛЮКА [разг.] В годы голода, / стужи-злюки / разве / филармонии играли окрест? / Нет, / свои, / баррикадные звуки / нашел / гудков / медногорлый оркестр. *М926 (254)*

СТУК [тж. в знач. сквз.] Послушайте!.. Я только вас пугал: Тот далеко, он умер... Я солгал. И жалобы, и шепоты, и стук – Всё это «шелест крови», голос муки. Которую мы терпим, я ли, вы ли... *Анн900-е (99.2)*; А снизу с., а сбоку гул, Да всё бесцельней, безьямней... И мерзок тем, кто не заснул, Хаос полусуществований! *Анн900-е (117.2)*; Забывшим за ночь свой недуг В глаза опять глядит терзанье, И дребезжит сильнее с., Дробя налеты обмерзанья. *ib.*; А внизу содроганье и с. Говорили, что ужас не прожит; Громящая цепями, Недуг Там сковал бы воздушных – не может. *Анн900-е (157.1)*; Гадай и жди. Среди полночи В твоём окошке, милый друг, Зажгутся дерзостные очи, Послышится условный с.. *АБ902 (1,177)*; Но здесь, и дальше – ровный звук, И сердце медленно боролось, О, как понять, откуда с., Откуда будет слышен голос? *АБ902 (1,215)*; Давно уж не было вестей, Но город приносил мне звуки, И каждый день я ждал гостей И слушал шорохи и стук. (<...>) Сегодня жду моих

гостей И дрогну, и сжимаю руки. Давно мне не было вестей, Но были шорохи и стуки. *АБ902 (I,219)*; Ты простерла белые руки И легла в задумчивый гроб. Я стою и слушаю стуки, У окошка – снежный сугроб. *АБ902 (I,512.3)*; *Отдых напрасен. Дорога крута. Вечер прекрасен. Стучу в ворота. // Дольнему стуку чужда и строга, Ты рассыпаешь кругом жемчуга. АБ903 (I,74)*; Ей было пятнадцать лет. Но по стуку Сердца – невестой быть мне могла. Когда я, смеясь, предложил ей руку, Она засмеялась и ушла. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ903 (I,283)*; Стуки сердца чаще, напряженной взгляд, В мыслях – он, глубокий, нежный, душистый сад. *АБ903 (I,284)*; Цвести среди немолчного ада То грузных, то гулких шагов, И стонущих блоков и чада, И стука бильярдных шаров. *Анн906 (102.2)*; Пароход бежит, стучит, В мерном стуке мне звучит: «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». // Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: *Куз906 (28)*; Лишь дорожные расспросы Мне страшны, чтобы мой ум Не утратил ясных дум. // Пароход бежит, стучит, В мерном стуке мне звучит: «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». *ib.*; В последний раз ласкает друга, Бросая ласковый намек, Идет... Ее движения быстры, В очах, тускнея, гаснут искры. // И я прислушиваюсь к стуку Стеклопанной двери вдалеке, И к замирающему звуку Углей в потухшем камельке... Потом – опять бросаюсь к двери, Бегу за ней... *АБ907 (II,269)*; Май жемчужный с белыми ночами! Вечный с. в ворота: выходи! Голубая дымка за плечами, Неизвестность, гибель впереди! *АБ908 (III,161)*; В шуме пира, пляске нег, стуке оружий, В буйстве бешеных ватаг – призрак измены. Горы – голы, ветер – свеж, лань быстронога, Но за лаем злых собак – призрак измены. *Куз908 (134.3)*; «(...) Возьми меня! Как звонок с мечей! Паду твоей! О сладость поражения! Вот грудь моя: победу пей на ней! Не медли, меч! О рыцарь, брось сомненья, Скуем любви союз и ненависти звенья!» *РП Куз908 (141.1)*; Был так же тих и светел бледный лик У витязя с бесслезными глазами. Не ищет встреч с веселым стуком пик, И к девам слеп с завитыми косами, Но к цели Рок стремится безвестными путями. *Куз908 (142.4)*; Пещеры свод навстречу встал из чаши, Тенистый вход в темнеющую тень. А крови с. – тревожнее и слаще, Трепещет грудь, как загнанный олень... *Куз908 (143.1)*; Дети – это взгляды глазок боязливых, Ножки шаловливых по паркету с., Дети – это солнце в пасмурных мотивах, Целый мир гипотез радостных наук. *Цв908 (I,13.1)*; Солнцем залит сад зеленый... Еле дышишь, еле видишь... Рой вверху жужжит пчелиный... Где-то с. копыт услышишь... Едет всадник в сад зеленый... *Куз909 (124.1)*; Но страх вдруг приходит. Но все же наружно Те всадники крутят лихие усы... Но что это? Жалобный стон и трепещущий говор, И тела упавшего шум позже стука. Весь дрожа, пробегает в молчании повар И прочь убегает, не выронив звука. *Хл[909-12] (62)*; Мы уезжаем. Боже, как всегда Отъезд сердцам желанен и несносен! // Чуть вдалеке раздается с. колес, – Четыре вздрогнут детские фигуры. Глаза Марилэ не глядят от слез, Вздыхает Карл, как заговорщик, хмурый. *Цв909 (I,43)*; Коток растаял... Не услада За зимней тишью с. колес. Душе весеннего не надо И жалко зимнего до слез. *Цв910 (I,65.2)*; Все неустойчиво, недружелюбно, ломко, Тарелок стук... Беседа коротка: – «Хотела в семь она придти с катка?» – «Нет, к девяти», – ответит экономка. *Цв910 (I,76)*; **СТУК В ДВЕРЬ** *Загл. Цв910 (I,95.2)*;

На ноги вспрыгнул он. Сейчас вокруг спящей начнется сеча, И ветер унесет далече С. гневной встречи. *Хл911 (193)*; Кто утром спит, Тот ночью бесится. Волшебен с. копыт При свете месяца. *Хл911-12 (201)*; Что за жалобная нота Летней ночью с. телег! Кто-то едет, для кого-то Далеко ночлег. *Цв911 (I,151.1)*; Сгорело бы небо в зарницах При первом решительном знаке, И рухнула в бездну скала бы При первом решительном стуке... Но, если б вы знали, как слабы У розовой юности руки. *Цв911 (I,167.1)*; Возгласы эти и песенки Чуть раздавался звонок! Чье-нибудь близко участие? Господи, может быть счастье? И через залу по лесенке С. убегающих ног... *Цв911 (I,172)*; Козлоногих сторожей Этой рощи, этих стад, Без копыта и без ножей Распря увидеть умный рад. Пусть подьмлют черти руку, Возглашая, что довольно! Веселясь лбов крепких стуку, Веселюсь и я невольно. *Хл912 (222)*; Вижу, вижу лунный лук Сквозь листву густых раки, Слышу, слышу ровный с. Подкованных копыт. *Ахм914 (104.2)*; Засыпаю. В душистый мрак Месяц бросил лезвие. Снова с. То бьется так Сердце теплое мое. *ib.*; Затомилась деревня невесточкой – Как-то милые в дальнем краю? Отчего не уведомят весточкой, – Не погибли ли в жарком бою? // В роще чудились запахи ладана, В ветре бластились стуки костей. И пришли к ним неожиданно-негаданно С дальней волости груди вестей. *Ес914 (I,147)*; На с. в железные ворота Привратник, царственно ленив, Встал, и звериная зевота Напомнила твой образ, скиф! *ОМ914 (94.2)*; Полями, по воздуху, сквозь окошечко, Приснившуюся небесному постнику. Он видит: попадали зубы из челюсти, И шамкают замки, поместия с пришептом, Все вышиблено, ни единого в целости, И постнику тошно от стука костей. *П914,28 (I,63), 917 (I,454)*; Пусть с юностью уносят годы Все незабвенное с собой. – Я буду помнить все разводы Цветных обоев. // И бисеринки абажура, И шум каких-то голосов, И эти виды Порт-Артура, И с. часов. *Цв914 (I,204)*; Должно быть, бледны наши лица, С. сердца разрывает грудь. Нет времени остановиться, Нет сил – вздохнуть. *Цв914 (III,12.1)*; Уже везде по дому ставни Захлопываются, стуча. В гостиной – где пожар недавний? – Уж ни луча. // Все меньше и все меньше света, Все ближе и все ближе стук... Уж половина кабинета Ослепла вдруг. *Цв914 (III,12.2)*; Бросая ветку, родите с. вы! Она, упав на коврик клюквы, Совсем как ты, сокрывши веко, Молилась богу другого века. *Хл[915] (97)*; Я иду домой возможно тише: Ненаписанных стихов – не жалуй! С. колес и жареный миндаль Мне дороже всех четверостиший. *Цв915 (I,225.2)*; В прозрачном холоде заголубели доли, Отчетлив с. подкованных копыт, Трава, поблекшая, в расстеленные полы Сбирает медь с обветренных раки. *Ес916 (I,224)*; Увалы хищной тишины, Шатанье сумерек нетрезвых, – Но лядин ножи обнажены, И с. стоит зеленых лезвий. // Немолчный, алчный, скучный хрип, Тоскливый лязг и с. ножовый, И сталкивающиеся глыб Скрежешущие пережевы. *П916,28 (I,79), ср. 917 (I,487)*; Жестоко продрогши и до подбородков Закованные в железо и мрак, Прыжками, прыжками, коротким галопом Летели потоки в глухих киверах. // Их кожаный строй был, как годы, бороздчат, Их шум был, как с. на монетном дворе, И вмиг запружалась рыдванами площадь, Деревья мотались, как дверцы карет. *П916,28 (I,93)*; Я спал. В ту ночь мой дух дежурил. Раздался с.. Зажегся свет. В окно врывалась повесть бури. Раскрыл, как был, – полуодет. *П916 (I,104)*; В темной роще заряница Чешет елью прядь волос; Выручай меня, ножница: Раздается с. колес. *НАР Ес917 (I,299)*; Был полон лес мерцаньем кропотливым, Как под щипцами у часовщика. // Казалось, он уснул под с. цифири, Меж тем как выше, в терпком янтаре, Испытаннейшие часы в эфире Переставляют, сверив по жару. *П917 (I,208)*; Ветер тоже спросонок Вскочил Да и шапку с кудрей Уронил. // Утром ворон к березонке Стук... И повесил ту шапку На сук. *Ес918 (II,69)*; Осторожно троекратный с.. Нежный недрог, ненадежный друг, – Не обманешь! То не странник путь

Свой кончает. – Так стучатся в грудь – За любовь. Так, потупив взгляд, В светлый Рай стучится черный Ад. *Ц6918 (I,406.2)*; Слышите ль? Слышите звонкий с.? Это грабли зари по пущам. Веслами отрубленных рук Вы гребетесь в страну грядущего. *Ес919 (II,87)*; Стрясается – в дом забредешь желтоглазой Цыганкой, – разлука! – молдаванкой, – разлука! Без стука, – разлука! – Как вихрь заразный К нам в жилы врывается – лихорадкой, – разлука! *Ц6920 (I,557.1)*; По рукам, что ль? – Слышит: Слеза – с. – об сталь. «Об одном лишь, – дышит, – Грусть-схватила-жалъ. // Лучше б... (тот к ней ближе) Вовсе б свет погас! Так и не увижу Его синих глаз!» *Ц6920 (III,247)*;

Страх, во тьме перебирая вещи, Лунный луч наводит на топор. За стеною слышен с. зловещий – Что там, крысы, призрак или вор? *Ахм921 (157.1)*; В эту пору ждать гостей? Кто он? Быть подпоркой двери нанят, Кто он, в полночь? Только с.. Нет ответа, нет вестей! Деревцо вишневое, щебетавшее «да». Вишня в лучах золотого заката, Бог войны, а с ним беда, Стукнул в двери твоей хаты! *Хл921 (342)*; Он знает ямку живота, Куда летит удар борца Прямою вилкой жестких пальцев, – Могилы с. без обиняка! Летит наскок наверняка! *ib.*; По зарослям словесных чащ Спасайся, Царь! То своры дых кровокипящ, – То Ревность-Псарь! // Всё громче, громче об ребро Сердечный стук... И тихо валится перо Из смуглых рук... *Ц6921 (II,18)*; Прошли в стране, Как некогда Ругил, Вы гости сумрачных могил! И ровный мерный с. – удары в пальцы кукол. То смерть кукушкой кукукала, Перо рябое обнаружив, За сосны спрятавшись событий. В именах сумрачных вождей. Кук! Ку-Кук! *Хл922 (363)*; Телом лыстив, Взором дик: – Чего в очи не глядишь? // (В висках – с., В жилах дрожь), – Чего ближе не идешь? Уж ты кровь моя-нарушенная-робь, Проводи меня, Маруся, до ворот! *Ц6922 (III,288)*; Час живут – страх блюдут, День живут – слаще льнут, Год живут – сон без смут, Пятый с. – сына ждут. *Ц6922 (III,312)*; Там за морем гуляет Туман. Видишь, встал из песка Шаумян. Над пустыней костлявый С.. Вон еще 50 Рук Вылезают, стирая Плесень. 26 их было, 26. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Не забудет никто Их расстрел На 207-ой Версте. // Там за морем гуляет Туман. Видишь, встал из песка Шаумян. Над пустыней костлявый С.. Вон еще 50 Рук Вылезают, стирая Плесень. 26 их было, 26. *ib.*; Не знаю, болен я Или не болен, Но только мысли Бродят невпопад. В ушах могильный С. лопат С рыданьем дальних Колоколен. *Ес924 (II,234)*; *Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот грудная клетка. / Слушайте, / уже не с., а стон; / тревожусь я о нем, / в щенка смиренном львенке. / Я никогда не знал, / что столько / тысяч тонн / в моей / позорно легкомыслной головенке. [обращ. к А.С. Пушкину] М924 (123)*; Вы скажете: как снег приветлив! Дай бог ему за то – но вдруг Откуда-то, как в бочку бондарь, Ударит буря и, помедлив, Ударит пуше, и на с. Бурану отогреет испуг, И в дверь ворвется ипихондрик И вырвет дверь у вас из рук. *П924 (I,558)*; Где-то плачет Ночная зловещая птица. Деревянные всадники Сеют копытливый с.. Вот опять этот черный На кресло мое садится, Приподняв свой цилиндр И откинув небрежно сюртук. *Ес925 (III,209)*; От стука и звона у каждого стыка На рельсах болела площадка у Клика. Под вечер слипались его фонари: Забыл он свой номер – не пятый, не третий... Смеются над Кликом извозчик и дети: – Вот сонный трамвай, посмотри! *Детск. ОМ925 (325)*; Светает. Осень, серость, старость, мать. Горшки и бритвы, щетки, папилютки. И жизнь прошла, успела промелькнуть, Как ночь под с. обшарпанной пролетки. *П925-31 (I,337)*; Кругом такая тишь, Что на вопрос пучины, – Откуда этот гром, В ответ пустыне пристани: От плеска волн по диску, От пихт, от их неистовства, От стука сонных лиственниц О черепицу крыши. *П926-27 (I,307)*; И, точно шла работа По сборке эшафота, Стал слышен частый с. Полутораста стук Расколебавших сумрак Пустых сердечных сумок. *П926-27 (I,333)*; И вот я помню: тело мне сковала Какая-то дремота перед взрывом, И ожидание, и отвращенье, Последний стыд и полное блаженство... А легкий с. внутри не прерывался, Как будто рыба бьет хвостом о лед... *Куз927 (284)*; – Ты дышишь? Ты живешь? Не призрак ты? – Я – первенец зеленой пустоты. // – Я слышу сердца с., теплеет кровь... – Не умерли, кого зовет любовь... *Куз927 (293.1)*; Как гость, за которым с. Сплошной, не по средствам Ничим – оттого и мрем – Хозяйкина сердца: Березы под топором. (Расколотый ящик Пандорин, ларец забот!) Без счёту – входящих, Но кто же без стука – ждет? (...). Так жилы трясутся, Напрягутые сверх всей Возможности. Стука *He* следовало. Пол – пльл. Дверь кинулась в руку. Мрак – чуточку отступил. *Ц6927 (III,137)*; С голоду все мне было понятно, Вспомню – опять не понять ни черта. Будто она ему: – Милый, ты видишь? Легкая поступь тяжелей всех, Легкий с. – это гроб забивают, Плод получить – не сливы трасти. *РП Куз928 (322)*; Себя / до последнего стука в груди, / как на свиданье, / простаивая, / прислушиваюсь: / любовь загудит – / человеческая, / простая. *М928 (351)*; Земля была суха, как соль, Была суха, как прах. // Не то копыт, не то лопат С.: о костяк – костыль. Земля была суха – как склад, Почуявший фитиль! *Ц6928,29-38 (III,148)*; Солончаком, где каждый с. Копыта: Геродот – В одноимённый валу... – внук У вала: городок. *Ц6928,29-38 (III,153)*;

И грязи рыжий шоколад Не выровнен по ватерпасу. // Но слякоть месит из лучей Весну и сонный с. каменьев, И птичьи крики мнет ручей, Как лепят пальцами пельмени. *П931 (I,399)*; Клевещущих козлов не досмотрел я драки: Как петушок в прозрачной летней тьме – Харчи, да харк, да что-нибудь, да враки – С. дятла сбросил с плеч. Прыжок. И я в уме. *ОМ935 (217)*; Я должен жить, дыша и большевая, Работать речь, не слушаясь – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских с. Я помню всё – немецких братьев шеи, И что лиловым гребнем Лорелеи Садовник и палач наполнил свой досуг. *ib.*; Лиственный мрак. Сердца испуг: Прусский ли шаг? Сердца ли с.? // Лес мой, прощай! Век мой, прощай! Край мой, прощай! Мой – этот край! *Ц6938 (II,351)*;

На озаренный потолок Ложились тени, Скрещенья рук, скрещенья ног, Судьбы скрещенья. // И падали два башмачка Со стуком на пол, И воск слезами с ночника На платье капал. *П946 (III,526)*; Раскат импровизаций нес Ночь, пламя, гром пожарных бочек, Бульвар под ливнем, с. колес, Жизнь улиц, участь одиночек. *П956 (II,104)*; Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтания с. комбайна Выбалтывает за рекой. // И суть не в красноречьи чисел, А в том, что человек окреп. Тот, кто от хлеба так зависел, Стал сам царем своих судеб. *П957 (II,167)*; [*Слышно издали:*] Лаской страшишь, оскорбляешь мольбой, Входишь без стука. Все наслаждением будет с тобой – Даже разлука. *РП Ахм961 (228.2)*

СТУКАН Ранне-утреня, Поздне-вечерня, Крепко стукана, Не приручена, // Жарко сватана, В жены не взята, – Я дорога твоя Невозвратна. *Ц6922 (II,112)*

СТУКАТЬ Насмерть я сражен разлукой стрел острей! Море режется фелукой стрел острей! Память сердца беспощадная, уйди, В грудь пронзенную не стукай стрел острей! Карий блеск очей топазовых твоих Мне сиял любви порукой, стрел острей. Поцелуй, что как розы зацвели, Жгли божественной наукой, стрел острей [*рфм.*: сребролукий, скукой, безрукой, мукой]

Куз908 (135.1); Поезд бежал, разумным служа ношам, // Змеей качаемый чертог. Задвижками стекол стучал, Шатал подошвы ног. // И одурь сонная сошла на сонных кукол, Мы были – утесы земли. Сосед соседу тихо шушукал // В лад бега железного скользкой змеи. *Хл910 (65)*; Литва и Польша, Крым и Сечь, Все, с чьих плеч О землю стучал меч, Делили с ними похода время. *Хл[912-13] (237)*; По корме смоленой с. Не устанет медный укоть, На носу темнеет пушка, На затылках хлопцев смушки. *Хл[915] (98)*; Ты собираешь в лукошко грибы В месяц Ау. Он голодай, падает май. Ветер сосною люлюкает, Кто-то поет и аукает, Веткой стоокою стучает. *Хл921 (159)*; Звездный насыпан курган. Ночь – это глаз у цыган! Кольмага темноты, Звучно стучали коты! *Хл922 (178)*; Поры младенческой судьбы народов кукол Мы в их телах не замечали. Могилы край доскою стучал. *Хл922 (363)*

СТУКАТЬСЯ Здесь обитали они скромно, С работой песни чередуя И дело делая огромно. И дивно стучались мечи, Порою пламенно звенели, Казалось, в битве бирючи Взывали в тихие свирели. *Хл[912-13] (237)*; Вздыхали ветки. Заспанные прутья Потягивались, стучались, текли, Валились наземь в серых каплях ртути, Приподнимались в серебре с земли. *П925-31 (1,358)*; Я стучаюсь / о стол, / о шкафа острия – / четыре метра ежедневно мерь. / Мне тесно здесь / в отеле Istria – / на коротышке / rue Campagne-Première. *M925 (149)*

СТУКАЯ [Голос с реки:] Я белорукая, Я белокожая, Ручьям аукая, На шук похожая, О землю с., Досуг тревожу я. *РП Хл912 (222)*

СТУКНУВ Мы стоим, хранили тишь. И когда веков дубрава Озарила черный дым, – С. ружьями, направо Повернули сразу мы. *Хл[915] (94.1)*

СТУКНУТЬ [*тж разг.* исполниться (о возрасте, сроке)] Дай пошалим, постучимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! // Скажешь ты, тихо подняв седины: «Стукнуло где-то, дружок?» Дочка твоя, что румяней весны, Скажет: «Там серый зворок». *НАР АБ903 (1,298)*; Тайный друг ко мне торопится, Не свищи и не крича. // Стукнул в дверь, отверз объятия; Поцелуй, и вновь, и вновь, – Посмотрите, сестры, братия, Как светла наша любовь! *Куз907 (51.1)*; Стукнул в двери моей Фотис, – Мать мне открыла дверь, старую хмурая бровь. «Будет дома сидеть Фотис, – В сад к подруге пошла: разве ей страшен дождь?» *Куз909 (119.2)*; Светлый мой затвор, Ты – что царский двор! Умным духом пьян, Жгу святой тимьян: Стукнуло кольцо В высоко крыльцо. *Куз911-12 (107.1)*; Еще единым мутным глазом Белеет левое окно. Но ставни стукнули – и разом Совсем темно. *Цв914 (III, 12.2)*; Горит душа; горя, дрожит... И ждет, что стукнет кто-то в дверь И луч зеленый побежит, Как и теперь, как и теперь... А память шепчет: «Друг, поверь». *Куз920 (219.1)*; Щеночек сыночком остался. Хлопнулась о пол, забилась в падуцей. Барин затопал, Стукнул палкою. Угрюмый ушел, не прощаясь, без ласки! Брови как тучи. *РП Хл921 (296)*; В ночном лесу военных зарев Он стукнул в дверь, рукой ударив. Повторный удар кулака – Это в дверь застучала опять, Дверь моряка, Его боевая рука, ночной шум в облака. *Хл921 (342)*; В эту пору ждать гостей? Кто он? Быть подпоркой двери нанят, Кто он, в полночь? Только стук. Нет ответа, нет вестей! Деревцо вишневое, щебетавшее «да». Вишня в лучах золотого заката, Бог войны, а с ним беда, Стукнул в двери твоей хаты! *ib.*; К тридцати годам перебежась, Все сильней, прожженные калеки, С жизнью мы удерживаем связь. // Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало снится, Что горю я розовым огнем. *Ес925 (III, 75)*; Стояло утро, летнего теплей, И ознаменовалось первой крупной Головоломкой в жизни тополей, Которым сутки стукнуло невступно. *П925-31 (1,349)*

СТУКНУТЬСЯ Столб. Отчего бы лбом не с. В кровь? Вдребезги бы, а не в кровь! Страшались сопредстниками Бредем. (Убитое – Любовь.) *Цв924 (III, 39)*

СТУКОТНЯ [*разг.*] Слезы – на лисе моей облезлой! Глыбой – чересплечные ремни! Громче паровозного железа, Громче левогрудой стукотни – // Дребезг подымается над шебнем, Скрежетом по рошам, по лесам. Точно кто вгрызающимся гребнем Разом – по семи моим сердцам! *Цв922 (II, 95)*

СТУК-СТУК-СТУК [*в знач. сказ.*] Поутру встала. С виду все в порядке. Эдит вставала рано. Стук-стук-стук. Стучу... Еще... Хоть бы единый звук Из-за дверей в ответ! Как в лихорадке Какао я скорей на подоконник... *РП Куз928 (320)*

СТУЛ В с. утопая коленами, Взора я с вас не сводил, Нежные, с тонкими венами, Руки я ваши любил. *Анн900-е (146.2)*; Медлительнее снежный улей, Прозрачнее окна хрусталь, И бирюзовая вуаль Небрежно брошена на стуле. *ОМ910 (70.2)*; Враждебный тон в негромких голосах, И все глядят, как на стальных часах Одна другую догоняют стрелки. // Роняют стул... Торопяся шага... Прощай, о мир из-за тарелки супа! Благодарят за пропитанье скупое И вновь расходятся – до ужина враги. *Цв910 (1,76)*; Непонятный учебник, Чуть умолкли шаги, я на с. уронила скорей. Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, войти ли и хитро мигает волшебник. (<...>) Я навстречу и мигом Незнакомому гостю свой с. подаю. *Цв910 (1,107.2)*; Что лекарства! Что пилюли! Будем, детка, танцевать! Уж летит верхом на стуле Опустевшая кровать. // Алый змей шуршит и вьется, А откуда, – мой секрет! Я смеюсь, и всё смеется. Я – веселый мальчик-бред! *НАР Цв910 (1,110)*; Глупую куклу со стула Я подняла и одела. Куклу я на пол свырнула: В маму играть – надоело! // Не поднимаясь со стула Долго я в книгу глядела. Книгу я на пол свырнула: В папу играть – надоело! *Цв910 (1,113.2)*; А Вила злак сухой сломила, С краев проворно застрила, И в нос косматому ввела, И кротко взоры подняла. Рукой по косам провела, О чем-то слезы пролила, И, сев на пень взамену стула, Она заплакала, всхлинула. *Хл912 (222)*; Потом, беседуя негромко, Я на вращающийся с. Влезаю в шляпе и, соломкой Мешая лед, внимаю гул... *ОМ913 (291)*; День не всегда ль порошился шепоткой Сонных огней, угрызеньем угля? Ночь не горела ль огнем самородка, Жалами стульев, словами улья? *П913 (1,443)*; И смелый товарищ шиповника, Как камень, блеснул В лукавом слегка разговор. Не зная разгадки виновника, Я с шумом подвинул свой с.. Стал думать про море. *Хл913 (84.2)*; Дожди и слезы. Белокурый И нежный мальчик – Домби-сын. Веселых клзрков каламбуры Не понимает он один. // В конторе сломанные стулья, На шиллинги и пэнсы счет; Как пчелы, вылетев из улья, Роятся цифры круглый год. *ОМ914 (92)*; Была такая тишина, Как только в полдень и в июле. Я помню: Вы лежали на Плетеном стуле. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,207)*; Но, милый, Данте ты оставишь, И с ним Бодлера, дорогой! Тихонько нажимаем клавиш, За ним другой – // И звуки – роем пчел из улья – Жужжат и выются – кто был прав?! – Наш Рыцарь Розы через стулья Летит стремглав. [об Эллисе] *Цв914 (III, 11)*; Ласка июля плескалась в тюле, Тюль, подымаясь, бил в потолок, Над головой были руки и стулья, Под головой подушка для ног. *П916 (1,491.1)*; Грех думать – ты не из весталок: Вошла со стулом, Как с полки, жизнь мою достала И пыль обдула. [обращ.

к Е.А. Виноград] *П917 (I,121)*; Довольно. Мгла заплакала, Угли стекла всплакнули... Был карликом, кривлякою – Messieurs – расставь стулья. *П917 (I,472.1)*; Как над картою вин Мы на пальцы дули, Как в дымящий камин Полетели стулья. // Помнишь – шкаф под орех? Холод был отчаянный! Мой страх, твой смех, Гнев домохозяина. *Ц6917 (I,362)*; Не поцеловали – приложились. Не проговорили – продохнули. Может быть – Вы на земле не жили, Может быть – висел лишь плащ на стуле. *Ц6919 (I,459.1)*; Спрошу я с., спрошу кровать: «За что, за что терплю и бедствую?» «Отцеловал – колесовать: Другую целовать», – ответствуют. *Ц6920 (I,546)*; Он подымался над Окой, Темнея полыми пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скважин Крылатого села, Как множество стульев Ушедшей толпы: «Здесь заседание светлиц И съезд стеклянных хат». [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; Часы буркнули: «Бом!» Попугай в углу: «Каково!» Бабушка охнула: «Джо!» И упала со стула. // Малый влетел, как шквал, Собаку к куртке прижал, Хлопнул грога бокал, – Дом загудел, как улей. *Куз922 (267.1)*; разверг телефон дребезжащую лаву. / Это визжащее, / звенящее это / пальнуло в стены, / старалось взорвать их. / Звончinki / тыщей / от стен / рикошетом / под стулья закатывались / и под кровати. *M923 (413.1)*; Красивый вид. / Товарищи! / Взвесьте! / В Париж гастролировать едущий летом, / поэт, / почтенный сотрудник «Известий», / царапает с. когтем из штиблета. / Вчера человек – / единым махом / клыками свой размедвел вид я! *M923 (416.1)*; Хозяин / то тронет с., / то дунет, / сам со скатерти крошки вымел. / – Да я не знал!.. / Да я б накануне... / Да, я думаю, занят... / Дом... / Со своими... – *M923 (429)*; И пишу вам: «Среда. Кивач. Встаю, разбуженная гулом, Рассвет кидается кивать И хлопает холстингой стула. (...)» *РП П923 (I,537)*; От них ни проезда, / от них / ни прохода / ни женщине, / ни мужчине, / ни электрической лампочке. / «Мадамочка, стой! / Провожу немножко... / Клуб? / Почему? / Ломай стулья! / Он возражает? / В лопатку ножиком! / Зубы им вычти! / Помножь им скулья!» *РП М924 (143)*; Сюда течет / фабричное множество, / здесь / закаляется / в ленинской кузнице. / «Ешь ананасы, / рябчиков жуй, / день твой последний / приходит, буржуй». / Уж лезет / к сидящим / в хозяйском стуле – / как живете / да что жуеете? / Примериваясь, / в июле / за горло потрогали / и за животик. *M924 (491)*; Я взвесил все / и обдумал, – / ну вот: / он лучше Блаженного Васьки. / Конечно, / под клуб не пойдет – / темноват, – / об этом не думали / классики. / Не стиль... / Я в этих делах не мастак. / Не дался / старью на съедение. / Но то хорошо, / что уже места / готовы тебе / для сидения. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*; Идут часы. Поставлены шарady. Сдвигают стулья. Как прибой, клубит Не то оркестра шум, не то оршада, Висячей лампой к скатерти прибит. *П925-31 (I,346.2)*; Он ждал гостей и о своих гостях Таинственно заметил: «Будут люди». // Услыша сей внушительный посул, Сергей представил некоторой Меккой Эффектный дом, где каждый венский с. Готов к пришествию сверхчеловека. *П925-31 (I,353)*; Некогда – *быть*, Некуда деться. // Хотя бы закут – Только без прочих! Краны – текут, Стулья – грохочут, // Рты говорят: Кашей во рту Благодарят «За красоту». *Ц6926 (II,262.2)*; Еще – столом Письменным, а еще – прибором Бритвенным (у стены – прием – Этой – делаться коридором // В зеркале. *Перенес* – взглянул. Пустоты переносный с.). // С. для всех, кому не войти – Дверью, – чуток порог к подошвам! *Ц6926 (III,114)*; Так же, как деток – аисты: Будет нужда – и явится Вещь. Не пекись за три версты! С. вместе с гостем вырастет. *ib.*; Просвещенная сим приемом Вещь на лом отвечает – ломом. Стол всегда утверждал, что – ствол. С. сломался? Нет, сук подвел. *Ц6926 (III,125)*; Вещь – давно, явно на небе! На тебя – больно глядеть. // От тебя грешного зренья, Как от язв, трудно отвлечь. Венский с. – там где о Вене – Кто? когда? – страшная вещь! *Ц6926 (III,127)*; «Ну, где же ваш близнец?» – Сейчас, терпенье. – Он отворил в стене, с ужимкой, шкап И отскочил за дверцу. Там, на стуле, На коленкором зеленом фоне Оборванное спало существо (Как молния мелькнуло – «Калигари!»): *Куз927 (291.2)*; Положим, – гудение улья, И сад утопает в стряпне, И спинки соломенных стульев, И черные зерна слепней. *П927 (I,242)*; Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. / Рот открыт / в напряженной речи, (...) Должно быть, / под ним / проходят тысячи... / Лес флагов... / рук трава... / Я встал со стула, / радостно высвечен, / хочется – / идти, / приветствовать, / рапортовать! *M929 (358)*; Мой письменный верный стол! (...) К себе пригвоздив чуть свет – Спасибо за то, что – вслед Срываюсь! На всех путях Меня настигал, как шах – // Беглянку. – Назад, на с.! Спасибо за то, что блюл И гнул. У невечных благ Меня отбивал – как маг – // Сомнамбулу. *Ц6933 (II,309)*; На базе мелких отношений Производили глухоту Семидесяти стульев тени На первомайском холоду. *ОМ935 (309.3)*; – «Иду на несколько минут...» В работе (хаосом зовут Бездельники) оставив стол, Отставив с. – куда ушел? [обращ. к Н.П. Гронскому] *Ц6935 (II,324.2)*; Только заслышу польку вдали, Кажется, вижу в замочную скважину: Лампы задули, сдвинули стулья, Пчелками кверху порх фитили, Масок и ряженных движется улей. Это за шелкой елку зажгли. *П941 (II,31)*; Ни защиты, ни свиты, Камни стен, каземат. Вся видна, всем открыта С головы и до пят. // Крепостные карнизы, С., обеденный стол. Лампа яркая снизу Льет ей свет на подол. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,577)*

СТУЛЕЦ [*устар.*; небольшой стул] А в кафедрале / безлюдно и тихо: / не занято / в соборе / ни единого стульца. / С другой стороны / у собора – / выход / сразу / на четыре гулящие улицы. *M925 (202)*

СТУП [*нов.*] Да как встрелят Разом, вкупе: – Должно в струпьях! Должно в струпьях! // – Что с. – то струп! – Что зуб – то брешь! – Клянусь, что чуб! – Клянусь, что плешь! *РП Ц6922 (III,315)*

СТУПА Шагает Ка, Из бревен наскоро Сколоченное, (...) Ступает широкой ногою слона На скирды людей обмолоченные, Свайной походкой по-своему Шагает, шугая, шатается. От живой шелухи Поле было ступою. *Хл922 (363)*

СТУПАТЬ [*тж* ступай(те) как требование или просьба уйти] Чу... Проснулся грай вороний, В шалаше встает пастух, И сквозь тучи липких мух Тяжело ступают кони. *Анн900-е (124)*; Стучим. Печаль в домах. Покойники в гробах. Мы робко шепчем в дверь: «Не умер – спит ваш близкий...» Но старая, в чепце, наморщив лоб свой низкий, Кричит: «Ступайте прочь! Не оскорбляйте прах!» // И дальше мы бредем. *РП АБ904 (II,150)*; За вечерней молитвою – маленький Попик болотный виднеется. (...) И лягушке хромой, ковыляющей, Травой исцеляющей Перевяжет болящую лапу. Перекрестит и пустит гулять: «Вот, ступай в родимую гать. Душа моя рада Всякому гаду И всякому зверю И о всякой вере». *РП АБ905 (II,14)*; Белый конь чуть ступает усталой ногой Где бескрайная зыбь залегла. Мне болотная схима – желанный покой Будь ночлегом, зеленая мгла! *АБ905 (II,18)*; Бедный зайчик прыгает Водит мокрых сосен, Страшно в лапы волку Серому попасть... // Думает о лете, Прижимает уши, На небо косится – Неба не видеть... // Только б потеплее, Только бы посуше... Очень неприятно По воде с.! *АБ906 (II,323)*; Эй, берегись! Я вся – змея! Смотри: я миг была твоя, И бросила тебя! // Ты мне постыл! Иди же прочь! С другим я буду эту ночь! Ищи свою жену! // Ступай, она разгонит грусть, Ласкает пусть, целует пусть, Ступай – бичом хлестну! *НАР АБ907 (II,284)*;

И был ребенком я. Когда закат Равнял единокровные предметы, Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сошуренного света. *П909-20-е (I,582)*; Лапки ставя вместе, особо ль, Там скачет чей-то соболь. И козочки ступают осторожно по полу, Глазом блестя, оставив живопись, А сова, раньше мел, – над ними крыльями хлопала, О, спутник мой, крепись! *ПП Хл909,11 (411)*; Дама идет через луг: Легкая поступь, синеющий плащ, Блеск ослепительный рук; Резвый поток золотистых кудрей Сыплется, ветром гоним. Ближе, все ближе, ступает быстрее, Вот уж склонилась над ним. *Цв909 (I,39)*; Как кони медленно ступают, Как мало в фонарях огня! Чужие люди, верно, знают, Куда везут они меня. *ОМ911 (73.2)*; Где огнепоклонник ниц упал, Горбом бел своих одежд, И олень во тьме ступал, Рог подьемля сонных вежд, – Там лежит страна Бердая, Цветом зорь не увядая. *Хл911-13 (433)*; Серый ослик твой ступает прямо, Не страшны ему ни бездна, ни река... Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! *Цв911 (I,158)*; «Что лезешь ты в сердце чужое? Ступай, проходи, сторонись!» – «Ты думаешь, милый, нас двое? Напрасно: смотри, оглянись...» // И правда (ну, задал задачу!) Гляжу – близь меня никого... *АБ913 (III,50.1)*; Когда, оглядываясь вспять, Дворцы мне стих сдадут, Не мне ль тогда по ним с. Стопами самогуд? *П913 (I,447)*; Кто этот дивный пешеход? Он так стремительно ступает С зеленой шляпою в руке, *ОМ914 (100)*; В посаде, куда ни одна нога Не ступала, лишь ворожеи да вьюги Ступала нога, в бесноватой округе, Где и то, как убитые, спят снега, – // Постой, в посаде, куда ни одна Нога не ступала, лишь ворожеи Да вьюги ступала нога, до окна Дохлестнулся обрывок шальной шлеи. (...) Послушай, в посаде, куда ни одна Нога не ступала, одни душегубы, Твой вестник – осиновый лист, он безгубый, Безгласен, как призрак, белей полотна! *П914,28 (I,76)*; Реже-реже-ре-же ступай, конькобежец, В беге ссекая шаг свысока. На повороте созвездьем врежется В небо Норвегии скрежет конька. *П915 (I,72)*; Как люблю, как любила глядеть я На закованные берега, На балконы, куда столетья Не ступала ничья нога. *Ахм916 (89.1)*; Не сегодня-завтра растает снег. Ты лежишь один под огромной шубой. Пожалеть тебя, у тебя навек Пересохли губы. // Тяжело ступаешь и трудно пьешь, И торопится от тебя прохожий. Не в таких ли пальцах садовый нож Зажимал Рогожин? [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.1)*; [С е н - Ж у о с т.] Не знаю. [Р о б е с п ь е р:] Ты не знаешь. Не задавай вопросов. Не могу Собраться с мыслью. – Сколько било? – Тише. Есть план. – Зачем ты здесь? – Иди, ступай! Я чувствую тебя, как близость мыши, И забываю думать. *ПП П917 (I,524)*; [Р о б е с п ь е р:] Ну да. Ты нужен мне. О дьявол! Иди, ступай! Погибли! Не могу! Ни мысли – вихрь. – Я разучился мыслить! *ПП ib.*; О пониманье дивное, кивни, Кивни, и изумишься! – ты свободна. // Я не держу. Иди, благотвори. Ступай к другим. Уже написан Вертер, А в наши дни и воздух пахнет смертью: Открыть окно что жилы отворить. *П918 (I,198)*; Жнец – милосерден: сожнет и свяжет, Поле опять прорастет травой... А равнодушного – Бог накажет! Страшно с. по душе живой. *Цв918 (I,414.1)*; Но ты проходишь – и не взглянешь, Встречаешь – и не узнаешь, Ты за другими в сумрак канешь, Ты за толпой вослед пройдешь. Ступай, прохожий, без вниманья, Свой ус лениво теребя, Пусть встречный человек и зданье – Как все другие – для тебя. *АБ919 (III,310)*; Шагает Ка, Из бревен наскоро Сколоченное, То пушечной челюстью ляская, Волком в осаде, Ступает широкой ногою слона На скирды людей обмолоченные, Свайной походкой по-своему Шагает, шугая, шатается. *Хл922 (363)*; И сказал трамвай трамваю: – По тебе я, Клик, скачуя, Я услышать очень рад, Как звонки твои звенят. Где же розовый твой глаз? Он ослеп. Я возьму тебя сейчас на прицеп: Ты моложе – так ступай на прицеп! *РП Детск. ОМ925 (325)*; Потом перрон и град шагов и фраз, И чей-то крик: «Так, значит завтра в Нижнем?» И у окна: «Итак, в последний раз, Ступай. Мы больше ничего не выжмем». *П925-31 (I,350)*; Пора вам знать: я тоже современник, Я человек эпохи Москвошвея, – Смотрите, как на мне топорщится пиджак, Как я с. и говорить умею! Попробуйте меня от века оторвать, Ручаюсь вам – себе свернете шею! *ОМ931 (177)*; Он дирижировал кавказскими горами, И машучи ступал на тесных Альп тропы, И, озираючись, пустынными брегами Шел, чужа разговор бесчисленной толпы. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (209.1), (405.1)*; Ему кавказские кричали горы И нежных Альп стесненная толпа, На звуковых громад крутые вехоры Его ступала зрячая стопа. [стих.-вар.] *ОМ934 (406.2), (409.1)*; [Говорит она:] (...) Ты с собой научишься бороться, Ты, проникший в мой последний сон. Проклинай же снова скрип колодца, Шорох сосен, черный грай ворон, Землю, по которой я ступала, Желтую звезду в моем окне, То, чем я была и чем я стала, И тот час, когда тебе сказала, Что ты, кажется, приснился мне. *РП Ахм961 (228.2)*

СТУПАЯ Судьба нас сводила слепая: Бог знает, мы свидимся ль там... Но знаешь?... Не смейся, с. Весною по мертвым листьям! *Анн903 (152.2)*; Яркое дальний прирек... Гладок карий конек... Звонко стучит копытами, С. тропами изрытыми, Где водопой протек. *Куз916 (183.1)*; Здесь Божия мать, с. по косякам, Шагала по нивам ночным. Здесь думою медленной рос я И становился иным. *Хл916,22 (105.2)*; В конце, пред отъездом, с. по кипе Листвы облетелой в жару бредовом, Я с неба, как с губ, перетянутых сыпью, Налет недомолвок сорвал рукавом. *П930 (I,388)*; Я и сегодня в солнцепек До пояса разденусь. // С. пыльной лебедой И выполотой мятой, Ручьями пота, как водой, Я оболью лопату. *П940 (II,147)*; Уже я знала список преступлений. Которые должна я совершить. И вот я, лунатически с., Вступила в жизнь и испугала жизнь: Она передо мною стлалась лугом, Где некогда гуляла Прозерпина. *Ахм955 (254)*; Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимала. И ты пришел ко мне, как бы звездой ведом, По осени трагической с., В тот навсегда опустошенный дом, Откуда унеслась стихов сожженных стая. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*

СТУПЕНЕЧКА Из спальни выкралась, На лесенку выбралась, Ступень за ступенечкой – Лишь выйти труднечко! *Цв920 (III,216)*

СТУПЕНЬ [род. мн. ступеней АБ904, Цв910, Ахм915, Цв920, дат. мн. ступеням Цв921] Когда б ты знала, сколько грез Мне воскресли те ступени, Где после милых, жарких гроз Перед тобой склонял колени... *АБ899 (I,440.2)*; Но тьма кругом. Напрасен зов... Умру, склонившись на ступени, Где так давно, рыдать готов, Перед тобой склонял колени!.. *ib.*; Уйдите, тени, оставьте, тени, Со мной одну... // Она недвижна, она немая, (...) Но и неслышим я верен пеням, И, как в бреду, На гравий сада я по ступеням За ней сойду... *Анн900-е (131.2)*; Но в пятнах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... Я с нею встретился в картинном запустении Сгоревшего дворца – где нежное цветенье Бежит по мрамору разбитых ступеней, Где в полдень старый сад печальней и темней, А синие лучи струятся невозбранно По блеклости панно и забытью фонтана. *Анн900-е (150.1)*; Колокольчика ль гулкие пени, Дымной тучи ль далекие сны... Снова снегом заносит ступени, На стене полоса от луны. *Анн900-е (180.1)*;

Невозмутимая, на темные ступени Вступила Ты, и, Тихая, всплыла. И шаткою мечтой в предрасветной лени На звездные пути Себя перенесла. *АВ901 (I,100)*; Восходя на первые ступени, Я смотрел на линии земли. Меркли дни – порывы иступлений Гасли, гасли в розовой дали. *АВ901 (I,137)*; Бегут неверные дневные тени. Высок и внятен колокольный зов. Озарены церковные ступени, Их камень жив – и ждет твоих шагов. (...) Растут невнятно розовые тени, Высок и внятен колокольный зов, Ложится мгла на старые ступени... Я озарен – я жду твоих шагов. *АВ902 (I,156)*; Кто плачет здесь? На мирные ступени Выходите все – в открытые врата. Там – в глубине – Мария ждет молений, Обновлена рождением Христа. *АВ902 (I,183)*; Тебя скрывали туманы, И самый голос был слаб. Я помню эти обманы, Я помню, покорный раб. // Тебя венчала корона Еще расцветных причуд. Я помню ступени трона И первый твой строгий суд. *АВ902 (I,195)*; Я просыпался и всходил К окну на темные ступени. Морозный месяц серебрил Мои затихнувшие сени. *АВ902 (I,219)*; По улице ходят тени, Не пойму – живут, или спят. Прильнув к церковной ступени, Боюсь оглянуться назад. *АВ902 (I,237)*; На лестнице тени прядали. И осторожные начинались звонки. // Еще никто не вошел на лестницу, А уж слышали счет с.. И везде проснулись, кричали, поджидая вестницу, И седые головы наклонялись в тень. *АВ902 (I,248)*; Покраснели и гаснут ступени. Ты сказала сама: «Приду». У входа в сумрак моленый Я открыл мое сердце. – Жду. *АВ902 (I,253)*; Они говорили о ранней весне, О белых, синих снегах. А там – горела звезда в вышине, Горели две жизни в мечтах. // И смутно помня прошедший день, Приветствуя сонную мглу, Они чуяли храм, и холод с., И его золотую иглу. *АВ902 (I,487.2)*; Боги гасят небосвод. Жадно молится народ. Мы же, близки смутной тени, Призываем юных жриц На тенистые ступени Остывающих теплиц. *АВ902 (I,488.2)*; Проходят сны и женственные тени, В зеленый пруд смотрю я, не дыша, Туда сойдут вечерние ступени. Забытый сон воспряднует душа. (...) Они проходят, женственные тени – Безмирные и сладостные сны. К ним возведу забытые ступени, Воспрядную желаний глубины. *АВ902 (I,499.1)*; Там, где были тихие, мягкие тени – Желтые полосы вечерних фонарей, – // Утренние сумерки легли на ступени, Забрались в занавески, в щели дверей. *АВ903 (I,278)*; Подкрались сумерки. Детские тени Запрыгали на стене при свете фонарей. Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. *АВ903 (I,308)*; Вот он – ряд гробовых ступеней. И меж нас – никого. Мы вдвоем. Спи ты, нежная спутница дней, Залитых небывалым лучом. *АВ904 (I,323)*; Кто-то ласковый рассыпал золотые пряди, Луч проник в невидимую дверь. // И, вступив на звонкий ряд ступеней, Я стоял преображенный на горе – Там, где стая тускло озаренных привидений Простирала руки к догорающей заре. *АВ904 (II,43)*; Мгновенье – в зеркале старинном Я видела себя, себя... И шелестила платьем длинным По ступеням – встречать тебя. *НАР АВ906 (II,110)*; И мы под сводом ведем, ведем, Мы стелемся над алтарем, Мы над народом чары деем И Мэри светлую поем. // И девушки у темной двери, На всех ступенях алтаря – Как засветлевшая от Мэри Передзакатная заря. *АВ906 (II,119)*; Я видел вас, женщины в темных одеждах, С молитвой в глазах и с изменой в надеждах – О, женщины помнят такие минуты! // Сходились, считая с. за ступенью, И вновь расходились, томимые тенью, Сияя очами, сливаясь с тенями... *АВ906 (II,203)*; Легко сердце прелестницы, Отлоги ступени лестницы – К той же ведут они их веранде. *Куз907 (41)*; Взойдя на ближнюю с., Мне зеркало вручил Вожатый; Там отражался он как тень, И ясно золотели латы; А из стекла того струился день. *Куз908 (55.2)*; Под зноем флорентийской лени Еще беднее чувством ты: Молчат церковные ступени, Цветут нерадостно цветы. *АВ909 (III,108.3)*; Вводится Девица в храм по ступеням, Сверстницы-девушки идут за Ней. Зыблется свет от лампадных огней. Вводится Девица в храм по ступеням. *Куз909 (155)*; В бесконечность с. поманила, Но, увы, обманула с.: Бесконечность окончилась в день! Я для тени тебе изменила, Изменила для тени мне тень. *Цв910 (I,95.2)*; Несколько строк из любимых поэтов, Прелесть опасных, иных ступеней... Вот и разгадка таинственных дней! Лишний портрет в галерее портретов, Лишняя тень меж теней. *Цв910 (I,126.1)*; Ах, какая усталость! Как слабы Наши лучшие сны! Как легка в обыденность с.! Я могла бы уйти, я замкнуться могла бы... Я Христа предавала весь день! *Цв910 (I,129.1)*;

Показалось, что много ступеней, А я знала – их только три! Между кленов шепот осенний Попросил: «Со мною умри! // Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой». Я ответила: «Милый, милый! И я тоже. Умру с тобой...» *Ахм911 (28.2)*; На зов спешит певца подруга – Золотокудрая девица. Пылает взоров синих колос, Звучит ручьем волшебным голос! И персей белизна струится до ступеней, Как водопад прекрасных гор. [здесь: возм., ступней] *Хл911 (193)*; Жрецов песнопений Угас уже зой. Растаял дым, А И ушла, блестя слезой. К холмам седым Вел нежный след ее ступеней. То, может, блестела звезда Иль сверкала росой паутина? Нет, то речного гнезда Шла сиротина. [здесь: возм., ступней] *Хл911-12 (197.3)*; От тополей упали тени, Как черно-синие ступени. Лунным светом серебрим, Ходит юноша по ним, Темной скорбию томим. *Хл912-13 (237)*; Задумавшийся над ступенями, Наш ангел смотрит вниз, Где меж деревьями осенними Златистый дым повис. *Куз913 (166.2)*; О день без страсти и без дум, Старинный и весенний. Девического платья шум О ветхие ступени... *Цв914 (I,199.3)*; Тот самый дом. // Многоэтажный, с видом скуки... Считаю окна, вот подъезд. Невольным жестом ищут руки На шее – крест. // Считаю серые ступени, Меня ведущие к огню. Нет времени для размышлений. Уже звоню. *Цв914 (I,204)*; Прыжками через три ступени Взбегаем лесенкой крутой В наш мезонин – всегда весенний И золотой. *Цв914 (III,7)*; Стал у церкви темной и высокой На гранит блестящих ступеней И молил о наступлении срока Встречи с первой радостью своей. *Ахм915 (112.2)*; – Будет в каменной Трезене Знаменитая беда, Царской лестницы ступени Покраснеют от стыда, *ОМ915,16 (107)*; Собирается в Трезене Знаменитая беда: Царской лестницы ступени Покраснеют от стыда, Вот она: какие речи И какой ужасный вид! Избегает с нею встречи, Чуя правду, Ипполит. [стих.-вар.] *ОМ915 (371)*; – Будет в каменной Трезене Знаменитая беда, Царской лестницы ступени Покраснеют от стыда, Гибель Федры незаконной Перейдет из рода в род, И для матери влюбленной Солнце черное взойдет. [стих.-вар.] *ОМ915 (372)*; Во тьме, в раскатах, в серебре, Она бежит по галерее. // По лестнице. И на крыльцо. С., с., с. – Повеязку! У всех пяти зеркал лицо Грозы, с себя сорвавшей маску. *П915 (I,90)*; Чтобы песнь прощальной боли Долше в памяти жила, Осень смуглая в подоле Красных листьев принесла // И посыпала ступени, Где прощалась я с тобой И откуда в царство тени Ты ушел, утешный мой. *Ахм916 (97.1)*; «Вы – дети не изгнания!» – Прокликал Параклит И радостное зданье Построить нам велит. // Пологие ступени К прозрачным воротам. Внизу что значат тени, Узнаешь зорко «там». *Куз916 (198.2)*; Святая месть моя! / Опять / над уличной пылью / ступенями строк вывьс поведи! / До края полное сердце / вылью / в исповеди! *М916 (50)*; Народ восстал, как раньше грезил. Дворец, как Цезарь раненый, сутулится. // В мой царский плащ окутанный широко, Я падаю по медленным ступеням, Но клич: «Свободе не изменим!» Пронесся до Владыкостика. [о Николае III]

НАР Хл917 (107); «И даже с чьим ты адресом в руках Стирал ступени лестниц, мне известно». – Блестали бляхи спавших сторожей, И ветер гнал ботву по рельсам рынка. РП П918 (1,269); По белокаменным ступеням Он в сад сошел и встал под Водолеем. «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обем, – Сколько тесных дней в году, Стольких воль повторным словом Я изгнанник поведу По путям судьбы суровым». Хл919,21 (263); Изгнанница, открыла двери, Дала изгнанникам приют, И строфы Данте Алигьери О славном времени поют, Когда вились поверх кают Аллегорические звери. // Восторженного патриота Загробная вернет ли тень? Забыта пестрая забота, Лениво проплывает день, На побледневшую с. Легла прозрачная дремота. Куз920 (225); То не солнце по золатым ступеням – Сходит Дева-Царь по красным сходимым. // Под военной да под веской стопой Чуть не треснул весь челнок скорлупой. // Руки в боки – ровно жар-самовар! Зычным голосом речёт: «Где гуслар?» Цв920 (III,197); Из спальни выкралась, На лесенку выбралась, С. за ступенечкой – Лишь выйти трудненько! Цв920 (III,216); Жаркими руками Вдоль перил витых, Шальными скачками С лестничек крутых. // Какой тут заморыш! Богатырь, ей-ей! Одним махом – сорок Спрыгнул ступеней. Цв920 (III,247); В то время, как мы, замолчав, старались Не видеть, что творится в зазеркалье, Под чьими тяжеленными шагами Стонали темной лестницы ступени, Как о пощаде жалостно моля. И говорил ты, странно улыбаясь: «Кого они по лестнице несут?» [обращ. к Н.С. Гумилеву] РП Ахм[921] (255); Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. // Не к вам влечется дух в години тяжких бед, Сюда влачился по ступеням Широкопоясанным несчастья волчий след, Ему ж вовеки не изменим: ОМ921,22 (137); Вам, юношам, не раз кричавшим «Прочь» мировой сове, Совет: Смело вскочите на плечи старших поколений, То, что они сделали, – только ступени. Оттуда видней! Много и далёко Увидит ваше око, Высеченное плеткой меньшего числа дней. Хл921 (149.1); Лестниц-ручьев, лада песен морей, Шероховаты ступени, Точно коровий язык, серый и грубый, шершавый. Хл921 (332); Тихонько Ручкой осторожной и тонкой Распугаю пути: Ручонки – и ржанью Послушная, зашелестит амазонка По звонким, пустым ступеням расставанья. Цв921 (II,28); Исчезни, дом, / родимое место! / Прощайте! – / Отбросил ступеней последок. / – Какое тому поможет семейство?! / Любовь цыплячья! / Любвишка наседок! М923 (427); Всего дыхание одно, / а под ногой / ступени / пошли, / поплыли ходуном, / вздымаясь в невосковой пене. М923 (439); Из днесь – В навек. // Смерть, маленький, не спать, а встать, Не спать, а вспять. // Вплавь, маленький! Уже с. Оставлена... – Восстанье в день. Цв923 (II,137.2); Новых восстаний вижу день я. / Снова подымется / рабочий класс. / Не защита – / нападение / стать должно / лозунгом масс. – / И этот [1905] год / в кровавой пене / и эти раны / в рабочем стане / покажутся / школой / первой ступени / в грозе и буре / грядущих восстаний. [школа первой ступени – начальная школа в СССР в 1918–1934 гг.] М924 (484); Ступени растут, / разрастаются в риф. / Но вот / затихает / дыханье и пенье, / и страшно ступить – / под ногою обрыв – / бездонный обрыв / в четыре ступени. / Обрыв / от рабства в сто поколений, / где знают / лишь золота звонкий резон. / Обрыв / и край – / это гроб и Ленин, / а дальше – / коммуна / во весь горизонт. [о похоронах В.И. Ленина] М924 (510); И каждый с улыбкой угрюмой Смотрел мне в лицо и в глаза, А я, отягченный думой, Не мог ничего сказать. Дрожали, качались ступени, Но помню Под звон головы: «Скажи, Кто такое Ленин?» Я тихо ответил: «Он – вы». Ес925 (III,187); Весь вечер кто-то чистит апельсин. Весь вечер вьюга, не шадя затрещин, Врывается сквозь трещины тесин. // Но юбки вьются, и поток ступеней, Сорвавшись вниз, отпрыдывает вверх. Ядро кадрили в полном иступленьи Разбрызгивает весь свой фейерверк, // И все стихает. П925-31 (1,346.2); Скорей, скорей! Его приезд в секрете. А вдруг, а вдруг?.. О, что он натворил! Тем и скорей через с. на третью По лестнице без видимых перил. П925-31 (1,363); – Зеленую ты позабудешь лень? – Всхожу на следующую с.! – // – И снова можешь духом пламенеть? – Огонь на золото расплавит медь. // – И ангел превращений снова здесь? – Да, ангел превращений снова здесь. Куз927 (293.1); Веселый дождик. Духов день. Садовник рвет цветы. Едва ступил я на с., – Услышал тихий смех. Куз928 (314.2);

Если всё живое лишь помарка За короткий выморочный день, На подвижной лестнице Ламарка Я займу последнюю с.. ОМ932 (186); Художник нам изобразил Глубокий обморок сирени И красок звучные ступени На холст, как стружья, положил. // Он понял масла густоту – Его запекшееся лето Лиловым мозгом разогрето, Расширенное в духоту. [об импрессионизме] ОМ932 (188.2); Молчи, богемец! Всему конец! Живите, другие страны! По лестнице из живых сердец Германец входит в Градчаны. [Этой басне не верит сам: – По ступеням как по головам.] – Конным гунном в Господень храм! – По ступеням, как по черепам... [о захвате Чехии фашистами] Цв939 (II,362.2); *Слышу шепот: «Прощай! Пора! Я оставляю тебя живою, Но ты будешь моей вдовой, Ты – Голубка, солнце, сестра!» На площадке две слитые тени... После – лестницы плоской ступени, Воль: «Не надо!» – и в отдаленье Чистый голос: «Я к смерти готов». Ахм940-60 (277);*

Совсем не тот таинственный художник, Избороздивший Гофмановы сны, – Из той далекой и чужой весны Мне чудится смиренный подорожник. // Он всюду рос, им город зеленел, Он украшал широкие ступени, И с факелом свободных песнопений Психея возвращалась в мой придел. Ахм941 (188); О, как пряно дыхаются гвоздики, Мне когда-то приснившейся там, – Это кружатся Эвридики, Бык Европу везет по волнам. // Это наши проносятся тени Над Невой, над Невой, над Невой, Это плещет Нева о ступени, Это пропуск в бессмертие твой. [посв. памяти О.Э. Мандельштама] Ахм957 (245.1); Снег идет, и все в смятеньи, Все пускается в полет, – Черной лестницы ступени, Перекрестка поворот. П957 (II,108); Огромная подводная с., Ведущая в Нептуновы владенья, – Там стынет Скандинавия, как тень, Вся – в ослепительном одном виденье. Ахм964 (259.2); А я иду, где ничего не надо, Где самый милый спутник – только тень, И веет ветер из глухого сада, А под ногой могильная с.. Ахм[964] (341.3)

СТУПЕНЬКА Стуки сердца чаще, напряженной взгляд, В мыслях – он, глубокий, нежный, душевный сад. // И молча, как по знаку, двинулись вниз. На ступеньках шорох белых женских риз. АБ903 (1,284); Прошли все пары. Сумерки синей, Белей туман. И девичьего платья Я вижу складки легкие внизу. Задумчиво прошла она дорожку И одиноко села на ступеньки Могилы, не заметивши меня... АБ907 (II,299); ...И на ступеньки встретить Не вышли с фонарем. В неверном лунном свете Вошла я в тихий дом. Ахм913 (53.1); А пришедший из южного края Черноглазый, горбатый старик, Слово к двери небесного рая, К потемневшей ступеньке приник. Ахм913 (65.2); На темный бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим дышлом. Тогда, кто был лишь грез священник, Сбежал с крыльца семи ступенек. Молва далеко рассказала Об этом крике: Не боюсь!» Хл913 (250); И в Киевском храме Премудрости бога, Припав к солее, Я тебе поклонялся, Что будет моею твоя дорога, Где бы

она ни вилась. (...) И если слабею, мне снится икона И девять ступенек на ней. И в голосе грозном софийского звона Мне слышится голос тревоги твоей. [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм915 (317.2)*; Выхожу на крыльцо: веет, Подымаю лицо: греет. Но душа уже – не – млеет, Не жалеет. // На ступеньке стою – верхней, Развеваются надо мной – ветки. Скоро купол на той церкви Померкнет. *Цв916 (I,260)*; ...И вот меж крылец – крыльцо Горит заревою пылью, И вот – промеж лиц – лицо Горбоносое и волосы как крылья. // На лестницу нам нельзя, – Следы по ступенькам лягут. И снизу – глаза в глаза: – Не потребуется ли, барынька, ягод? [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,310.1)*; С матрацев глядят, не моя ли платформа, И солнце, садясь, соболезнает мне. // И в третий плеснув, уплывает звоночек Сплошным извиненьем: жалею, не здесь. Под шторку несет обгорающей ночью И рушится степь со ступенек к звезде. *П917 (I,112)*; Сын быстро ищет ворота (Уже больница заперта), Он за звонок берется смело И входит... Лестница скрипит... Усталый, грязный от дороги Он по ступенькам вверх бежит Без жалости и без тревоги... *АБ919 (III,332.2)*; Плащ накинув На одно плечо – покорно – Под руку поэт – Психею По трепещущим ступенькам Провожает. Лапки в плед ей Сам укутал, волчью полость Сам запахивает... – «С Богом!» [о Н.Н. Пушкиной] *Цв920 (I,508.2)*; «Часто я слыхал сквозь дрему Бабий шепот-шепотех: – Плохой сын Царю земному, – Знать, Небесному хорош! // Черным словом, буйным скоком Не грешил я на пиру. На крыльце своем высоком Дай ступеньку гусяру! (...)» *РП Цв920 (III,238)*; Над лесом льдина плывет; На льдине мальчик стоит, Держит циркуль, весы и лесенку. Лесенка в три ступеньки. Лесенка золотая, Мальчик янтарный, Льдина голубая, Святой Дух розовый. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз922 (275)*; Морозят камни. / Дрожь могил. / И редко ходят веники. / Плевками, / снявши башмаки, / вступаю на ступеньки. / Не молкнет в сердце боль никак, / кует к звену звено. / Вот так, / убив, / Раскольников / пришел звенеть в звонок. / Гостье идет по лестнице... / Ступеньки бросил – / стенкою. / Стараюсь в стенку вилесниться / и слышу – / струны тенькают. *M923 (434)*; Отсюда / дашь / хороший удар – / и в Терек / замертво треснется. / В Москве / большее спускают... / куда! / ступеньки считаешь – / лестница. *M924 (139)*; Вы с «незыблемостью», вы с «недвижимостью», На ступеньку которой – ниже нет, В эту плесень и в эту тень Водворившие мысль и песнь – // (Потому-то всегда взрываемся!) Что вы сделали с первым равенством Вещи – всюду, в любой среде – Равной ровно самой себе. *Цв926 (III,125)*; Под ухом / самым / лестница / ступенек на двести, – / несут / минуты-вестницы / по лестнице / вести. *M927 (575)*; Сегодня / день / вбежал второпях, / криком / тишь / порвав, / простреленным / легким / часто хрипя, / упал / и кончался, / кровав. / Кровь / по ступенькам / стекала на пол, / стыла / с пылью пополам / и снова / на пол / каплями / капала / из-под пули / Каплан. *ib.*; Мне Брамса сыграют, – я вздрогну, я сдамся, Я вспомню покупку припасов и круп, Ступеньки террасы и комнат убранство, И брата, и сына, и клумбу, и дуб. *П931 (I,392)*; Скажите мне, друзья, в какой Валгалле Мы вместе с вами щелкали орехи, Какой свободой мы располагали, Какие вы поставили мне вехи. // И прямо со страницы альманаха, От новизны его первостатейной, Сбегали в гроб ступеньками, без страха, Как в погребок за кружкой мозельвейна. *ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*

СТУПИН [фамилия владельца фирмы по перевозке мебели (в Москве нач. XX в.)] Союзу Писателей доверили разбор Обобществленной мебели и грузов В сараях бывших транспортных контор. (...) Их из необходимости пустили К завалам Ступина и прочих фирм И не ошиблись: честным простофилям Служил мерилком римский декаемврий. *П925-31 (I,368)*

СТУПИТЬ [см. тж. СТУПНУТЬ] Стою на царственном пути. Глухая ночь, кругом огни, – Неясно теплятся они, А к утру надо всё найти. // Ступлю вперед – навстречу мрак, Ступлю назад – слепая мгла. А там – одна черта светла, И на черте – условный знак. *АБ901 (I,118)*; Красный с козел спрыгнул – и на светлой черте Распахнул каретную дверцу. // Нищий поднял дрожащий фонарь: Афиша на мокром столбе... Ступила на светлый троттуар, Исчезла в толпе. *АБ904 (II,157)*; О, милые друзья, дорогие костыли, К какому раю хромца вы привели! // Стою, не смею с. через порог – Так сладкий облок глаза мне заволоч. *Куз907 (52.1)*; И молвил вождь: «Вот я тебя целую!» И ртом в чело печать навеки вжег. Трепещет гость, почуя «алилуйю». Открывши дверь, ступил через порог. *Куз908 (146.2)*; И зеркальные топала Обозначили следы, Где она весной ступила, Дева ветреной воды. *Хл[908-09] (55.1)*; Посредине зверинца – ограда, А за нею розовый сад. (...) Когда ж приоткроют двери, Слышен лай и яростный вой, Но за стены не ступят звери: Их крылатый хранит часовой. *Куз911-12 (111.2)*; Не умерли, но жить устали, И ждет умолкнувший амвон, Что пробудившихся Италий Завеет вещей аквилон, И строго ступят из икон Аполлинарий и Виталий. *Куз920 (225)*; Пологих гор пустые склоны – Неумолимы и просты. // Восточный гость угас в закате, Оплаканно плывет звезда. Не надо думать о возврате Тому, кто раз ступил сюда. *Куз921 (272.1)*; Тебя пою – пергаментная сущь Высокодышащей земли Орфея. // Земля высокомерная! – Ступню Отгалкивающая как ладоною, Когда же опять на грудь твою ступлю Заносчивой пятою амазоньей – // Сестра высокомерная! *Цв921 (II,43.2)*; Возле любви – Темные смуты: Ровно бы лютно Кто ненароком Краем плаща. // (Ровно бы руки К вам на плеча). // Как паутиною Перепутан Воздух – чуть ступишь... // Как паутиною Перетянут Голос – чуть вскричешь... *Цв922 (II,114)*; Дол – га ночь – ка, Долга ночка скушная! – Доч – ка! Доч – ка! Собаки – все спущены? // Ах шажочка Не ступишь для матери? Доч – ка! Доч – ка! Врата крепко заперты? *РП Цв922 (III,291)*; Не то моря, / не то поля – / их шорох тишь стерт весь. / А за морями – / тополя / возносятся в небо мертвость. / Что ж – / ступлю! / И сразу / тополи / сорвались с мест, / пошли, / затопали. *M923 (433)*; Может, / может быть, / когда-нибудь, / дорожкой зоологических аллей / и она – / она зверей любила – / тоже ступит в сад, / улыбаясь, / вот такая, / как на карточке в столе. / Она красивая – / ее, наверно, воскресят. *M923 (451)*; Только / нога / ступила в Кавказ, / я вспомнил, / что я – / грузин. / Эльбрус. / Казбек. / И еще – / как вас?! / На гору / горы грузи! *M924 (134)*; Ступени растут, / разрастаются в риф. / Но вот / затихает / дыханье и пенье, / и страшно с. – / под ногою обрыв – / бездонный обрыв / в четыре ступени. / Обрыв / от рабства в сто поколений, / где знают / лишь золота звонкий резон. / Обрыв / и край – / это гроб и Ленин, / а дальше – / коммуна / во весь горизонт. [о гдехоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Веселый дождик. Духов день. Садовник рвет цветы. Едва ступила я на ступень, – Услышал тихий смех. *Куз928 (314)*; Где нельзя с. в овраг, Чтоб не стало всем известно: Так бушует, что ни шаг, Под ногами лист древесный. *П956 (II,91)*

СТУПИТЬСЯ [нов.] Старье охраняем искусства именем. Или / зуб революций ступился о короны? Скорее! Дым развейте над Зимним – / фабрики макаронной! *M918 (77)*

СТУПКА [в сочет.: толочь воду в ступке] Мы / спим / ночь. / Днем / совершаем поступки. / Любим / свою толочь / воду / в своей ступке. / А если / за всех смог / направлять / потоки явлений, / мы говорим – / «пророк», / мы говорим – / «гений».

M924 (453); Там [в кино] / ни единого / ни Ваньки, / ни Пети, / одни / Жанны, / одни / Кэти. / Толча комплименты, / как воду в ступке, / люди / совершают / благородные поступки. Ирон. M927 (309)

СТУПЛЕН [*нов.*] Эй, синемблуды! / Рейте! / За океаны! / Или / У броненосцев на рейде / ступлены острые кили?! *M918 (81)*

СТУПНУТЬ [*прост.*; то же, что СТУПИТЬ] «Дар ты мой обманный, Клад непокупной! Ровно столб туманный, Аль дымок степной... // Пьет – отца хоронит, А ступнёт шажком – Вот сейчас обронит Ножку с сапожком. <...>» *РП Ц6920 (III,197)*; «Введешь в беду! Уйдешь – уйду: Ты – с лесенки, Я – с башенки!» // Качается, качается, Шелк вокруг колен курчавится. Как есть – дитя-проказница Страх нагоняет, дразнится. // «Что пошатнулся? Ай – струхнул?» Царевич к ней на шаг ступнул. // «Теперь ко мне – ни шагу!» Царевич к ней – два шага. *Ц6920 (III,216)*; Прямо в эфир Рвется тропа. – Остановись! – Юность слепа. Ввысь им и ввысь! В синюю рожь! – Остановись! – В небо ступнешь. [обращ. к Э.Л. Минддину] *Ц6921 (II,50.1)*

СТУПНЯ [*тв.* ступней и ступнёю] Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. Они, как копыта рыцарей, царили, Они от смиренной православной пыли Бессмертье танца шли освобождать. Ах, я умел так странно сострадать. Ступням скрещенным девушек в цистерне. *П909-20-е (I,582)*; Они узнают тот сиротский, Северно-сизый, сорный дождь, Тот горизонт горнозаводский Театров, башен, боен, почт, // Где что ни знак, то отпечаток Ступни, поставленной вперед. Они услышат: вот начаток. Пример преподан, – ваш черед. *П913,28 (I,54)*; Я знаю, что был Гомер, Елена и павшая Троя. Герои Жрალი и дрались, И по радуге боги спускались... Муза, музича Плоской ступней шагала, Говоря во все горло... Милая Музенька Пальчиком стерла Допотопные начала. *К9918 (214)*; Упадешь – перстом не двину. Я люблю тебя как сына. // Всей мечтой своей довляя, Не шадя и не жалея. // Я учу: губам полезно Раскаленное железо, // Бархатных ковров полезней – Гвозди – молодым ступням. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6919 (I,486.1)*; И гласом гневным вдруг: «Ох, старый змей-паук! // На живодерню гож: Дурной уход ведешь! // Чай, по снегам водил Ступнями босыми, Поил не дёпьяна, Кормил не досыта... // – Тонее тросточки!» *РП Ц6920 (III,197)*; Тебя пою – пергаментная сущь Высокодышавшей земли Орфея. // Земля высокомерная! – Ступню Отгалкивающая как ладонью, Когда ж опять на грудь твою ступлю Заносчивой пятою амазоней – // Сестра высокомерная! *Ц6921 (II,43.2)*; Ипполит! Ипполит! Пить! Сын и пасынок? Со – общник! Это лава – взамен плит Под ступнею! – Олимп взропшет? *РП Ц6923 (II,172)*; Вдруг крик какой-то девочки в чулане. Дверь вдребезги, движенье, слезы, звон, И двор в дыму подавленных желаний, В босых ступнях несущихся знамен. // И та, что в фартук зарывала, мучась, Дремучий стыд, теперь, осатанев, Летит в пролом открытых преимуществ На гребне бесконечных степеней. *П925-31 (I,365)*; Бреди же в глубь преданья, героиня. Нет, этот путь не утомит ступни. Ширяй, как высь, над мыслями моими: Им хорошо в твоей большой тени. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,246)*; В век сплошных скоропадских, Роковых скоростей – Слава стойкому братству Пешехожих ступней! *Ц6931 (II,291)*; Ничему, кроме шага, Не учите ребят! // По ручьям, по моррэнам, Дальше – нет! дальше – стой! Чтобы Альпы – коленом Знал, саванны – ступней. *Ц6931 (II,294.1)*; Древность легкая, летняя, наглая, С жадным взглядом и плоской ступней, Словно мост ненарушенный Ангела В плоскоступьи над желтой водой, – // Голубой, онелепленный, пепельный, В барабанном наросте домов – Город, ласточкой купола лепленный Из проулков и из сквозняков, [о Риме] *ОМ937 (250)*; Вихрь качает липы, скрючив, Буря гнет их на корню, И большой под стоны сучьев Забывает про ступню. *П941 (II,45)*

СТУПЬ [*устар.* и *обл.*; шаг, поступь] Братства славный обряд – За наш братственный град Прагу – до – хрсту Грянь, бегемская грань! Грянь, Кружка о кружку! // Товарищи! Жива еще С. – стать – сталь. Товарищи! Цела еще В серд – цах – сталь. *Ц6922 (II,85)*

СТУЧА [*тж* в сочет.: зубами с.] Долгие часы ожидания, Болтовня с маленькими актрисами, По уборным, по фойе блуждания, То в мастерской, то за кулисами. // Вы придете совсем неожиданно, Звонко с. по коридору – О, сколько значенья придано Походке, улыбке, взору! *К9907 (29.2)*; Не поднят мост, и конь, с. копытом, Стремится внутрь, ворота миновав. На том дворе, ничьим следом не взрытом, Деревьев нет, зеленых нету трав. *К9908 (145.1)*; Боги, что за противный дождь! День и ночь он идет, гулко с. в окно. Так, пожалуй, мне долго ждать, Чтобы крошка Фотис в садик ко мне пришла. *К9909 (119.2)*; Порой его давит виденье: Косматый конь с брадою мужа, Рысью каменно-гулкой, С. копытом по каменным плитам, Протягивал руку, Чтобы прогулкой Рассеять их скуку. *Хл[912-13] (237)*; – Что ты робишь, печенеже, Молотком своим с.? – О, прохожий, наши вежи Меч забыли для мяча. *РП Хл[913] (88)*; Знаменитый сок Дуная Наливая вглубь главы, Стану пить я, вспоминая Светлых клич: «Иду на вы!» – Вот зачем сию я, согнут, Молотком своим с.. Знай, шатры сегодня дрогнут, Меч забудут для мяча. *РП ib.*; Уже везде по дому ставни Захлопываются, с.. В гостиной – где пожар недавний? – Уж ни луча. *Ц6914 (III,12.2)*; Где ж начинаются пустые небеса, Когда, куда ни глянь, – без передышки В шаги, во взгляды, в сны и в голоса Земле врываться, век с. задвижкой! *П915 (I,509)*; Вот Висла – снежной бури ад... Ища защиты за домами, С. от холода зубами, Он повернул опять назад... *АБ919 (III,341)*; Треск ветвей – ни дать ни взять Сушек с запахом рогожи. Не растряс бы вихрь – связать, Упадут, с., похоже. *П919 (I,212.2)*; – Это воин востока. Пыли морской островов, пыли морей странный посол, Стоял около двери, тихо с.. *Хл921 (342)*; Зеленые куры, красных яиц скорлупа. И в полушариях черных, как черепа, Блистают глазами толпа, В четки с., Из улицы темной: «Русски не знаем, Зидарастуй, табарича». *Хл921,22 (352)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон твой впрямь был страшен, То он был там, где, шпатою пашен С., шагает тишина. *П922 (I,532.1)*; Зонты косых московских фонарей С тоской дождя, попавшему в их фокус. // Как несут капли вести о езде, И всю-то ночь все цокают да едут, С. подковой об одном гвозде То тут, то там, то в тот подъезд, то в этот. *П925-31 (I,337)*; Будет / обед, / будет / ужин, – / белых / вон / отбить от ворот. / Есть захотелось, / пояс – / потуже, / в руки винтовку / и / на фронт. – / А / мимо – / незаменимый. / С. / сапогом, / идет за пайком – / правление / выдало / урюк / и / повидло. *M927 (564)*; Это, зубами с. от простуды, Льется чрез край ледяная струя В пруд и из пруда в другую посуду. Речь половодья – бред бытия. *П941 (II,37)*

СТУЧАВШИЙ Ты, – крылом с. в эту грудь, Молодой виновник вдохновенья – Я тебе повелеваю: – будь! Я – не выйду из повиновенья. *Ц6918 (I,407.3)*

СТУЧАНИЕ И, выстрелом слов сквозь кольчугу молчания, Мелькали великие реки, И бегали пальцы дороги стучания По черным и белым дощечкам ночей. *Хл922 (363)*

СТУЧАТЬСЯ В густой траве пропадешь с головой. В тихий дом войдешь, не стучась... Обнимет рукой, оплетет косою И, статная, скажет: «Здравствуй, князь. <...>» *АБ907 (III,247)*

СТУЧАТЬ В тех мечтаньях ночных я узнал Недалекую с милой разлуку, И как будто во сне целовал Я горячую нежную руку... И катились слезы мои, Дорогая меня обнимала, Я проснулся в слезах от любви И почуял, как сердце стучало... *АБ899 (I,416.3)*; Тише! Дрогнуло что-то... Как сердце стучит!.. О, проклятое сердце, не плачь!.. Чей-то голос над ухом звучит... Сам себе я судья и палач!... *АБ899 (I,434.2)*; Стучат? Идут? Она приподнялась. Гляжу – фитиль у фонаря спустила, Он розовый... Вот косы отпустила. Взвилась и пали косы... Вот ко мне Идет... И мы в огне, в одном огне... *Анн900-е (99.2)*; Поздно. В окошко закрытое Горькая мудрость стучит. Всё ликованье забытое Перелетело в зенит. *АБ902 (I,500.1)*; *Отдых напрасен. Дорога крута. Вечер прекрасен. Стучу в ворота. // Дольнему стучу чужда и строга, Ты рассыпаешь кругом жемчуга. АБ903 (I,74)*; Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Черти мзор на стенах. // Дочь твоя – в креслах – весны розовой, Строже вечерних теней. Мы никогда не стучали при ней, Мы не шалили при ней. *НАР АБ903 (I,298)*; Прошли часы. Приходил человек С оловянной бляхой на теплой шапке. Стучал и дождался у двери человек. Никто не открыл. Играли в прятки. Были веселые морозные Святки. *АБ903 (I,308)*; Стучим. Печаль в домах. Покойники в гробах. Мы робко шепчем в дверь: «Не умер – спит ваш близкий...» Но старая, в чепце, наморщив лоб своей низкой, Кричит: «Ступайте прочь! Не оскорбляйте прах!» // И дальше мы бредем. *АБ904 (II,150)*; А мне – какое дело? Брожу один, забыт. И свечка догорела, И маятник стучит. *АБ906 (II,199)*; Пароход бежит, стучит, В мерном стуке мне звучит: «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». // Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: *Куз906 (28)*; Лишь дорожные расспросы Мне страшны, чтобы мой ум Не утратил ясных дум. // Пароход бежит, стучит, В мерном стуке мне звучит: «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». *ib.*; Далеким озарен пожаром, Я перед ней, как дикий зверь... Стучит зевающая дверь, – // И, словно в бездну, в лоно ночи Вступаем мы... Подъем наш крут... *АБ907 (II,269)*; Отсеребрилась, отзвучала... И вот из-за домов, пьяна, В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. *АБ907 (II,331.1)*; Росится путь, стучит копытком звонкий О камни конь, будя в лесу глухом Лишь птиц лесных протяжный крик и тонкий, Да белки бег на ствол, покрытый мхом. *Куз908 (140.1)*; Стучит топор, и с кампанил К нам флорентийский звон долинный Плывет, доплыл и разбудил Сон золотистый и старинный... // Не так же ли стучал топор В нагорном Фьэзоле когда-то, Когда впервые взор Беато Флоренцию приметил с гор? *АБ909 (III,112)*; Когда и как приду к тебе я: Что даст нам милая весна? Пусть сердце падает, слабея, – Лазурь безбурна и ясна. В мое окно с нависшей крыши Стучит весенняя капель; Мечты все радостней, все выше, Как будто минул скорбный хмель. *Куз909 (89.2)*; Водительница Одигитрия! Ты воинство ведешь на бой, И ратные – сильные Тобой, На смерть готов из них любой. Стучат блаженные мечи! И воздух жарок, как в печи, А в небе светлые лучи! Ты не допустишь детей до последнего срама, Ты распростерла над ними свою орифламму! *Куз909 (158.2)*; И вдали за рекой, Видно, за опушкой, Сонный сторож стучит Мертвой колотушкой. *Ес910 (I,55)*; Озябли пташки малые, Голодные, усталые, И жмутся поплотней. А вьюга с ревом бешеным Стучит по ставням свешенным И злится все сильней. *Ес910 (I,57)*; Эхо стонало, шумела река, Ливень стучал тяжело, Луч серебрястый пронзил облака. Им любовались мы долго, пока Солнышко, солнце вззошло! *Цв910 (I,63.1)*; О, маятник душ строг – Качается глух, прям, И страстно стучит рок В запретную дверь к нам... *ОМ911 (75.1)*; Чуть потемнеет, в закрытые ставни Тихо стучит волшебство. Домик смиренный и давний, Чем ты смул и кого? *Цв911 (I,145.2)*; Мы вдвоем, но, милый, не легко мне, – Невозвратное меня зовет! За Окой стучат в каменоломне, По Оке минувшее плывет... *Цв911 (I,164)*; Но скоро их уносит мгла, Земная кружится игла. Но долго чьи-то черепа Стучали в мраке, как цепа. *Хл912 (222)*; Шаман берет рукой бубен И мчится в пляске круговой, Ногами резвыми стучит, Венера скорбная молчит Или сопровождает голос трубен, Дрожа звенящей тетивой. *Хл912 (230)*; И в каждом страннике убогом Я вызнать пойду с тоской, Не помазуемый ли богом Стучит берестяной клюкой. *Ес914 (I,123)*; Правду сердце мое говорило, И ограда была не страшна, Не стучал я – сама отворила Неприступные двери она. *АБ915 (III,242.2)*; Я помню время, оно, как звук, Стучало клювом в древесный сук. *Ес915 (I,183)*; Вбивайте крепче сваи, Стучите, молотки, О деревянном рае, Где вещи так легки! *ОМ915 (101), (369.2)*; Стучат колеса на селе. Струятся и хрустят колосья. Далеко, на другой земле Рыдает пес, обезголосов. *П915,28 (I,98)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Он сюда стучит опять, Он сюда вошел, скользя, Нас всего... Четыре, пять... Он – тринадцатый, нельзя! *РП Хл915 (424)*; Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. // В шкатулке резного дуба Он помнит тайный замок, Стучат по паркету грубо Шаги закованных ног. *Ахм916 (351.2)*; Уже светает, краской тараканьей Обведена божница по углу, Но мелкий дождь своей молитвой ранней Еще стучит по мутному стеклу. *Ес916 (I,224)*; Ярок дальний прирек... Гладок карий конек... Звонко стучит копытами, Ступая тропами изрытыми, Где водопой протек. *Куз916 (183.1)*; И мнится – голос человека Здесь никогда не прозвучит, Лишь ветер каменного века В ворота черные стучит. *Ахм917 (89.2)*; Иль на палубе в ненастье, В мех закутавшись пушистый, Слушать, как стучит машина, И не думать ни о чем, *Ахм917 (124)*; Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, И она стучит, как кровь, Какдыхание тепла, Как счастливая любовь, Рассудительна и зла. *Ахм917 (127.1)*; Жил Мартин, и никто о нем не ведал. Грустно стучали дни, словно дождь по железу. И только иногда за скудным обедом Учил его отец распевать марсельезу. *Ес917 (I,263)*; Не я ли об этом же – о спящих песках, Как о сном утомленных детях, Шептал каштанам, и стучало в висках, И не знал я, куда мне деть их, И сравнивал с мелью спокойствия хмель, С песчаной косой, наглотававшейся чалений И тины носившихся морем недель... *П917 (I,517.2)*; Как стучал нам сосед, Флейтою разбужен... Поцелуй – в обед, И стихи – на ужин... *Цв917 (I,362)*; Он встал и вышел. Шли облака. Меж строк и как-то вскользь Стучала трость по плитам тротуара, И где-то громыхали дрожки. – Год Назад Балзак был понят сединой. Шли облака. Стучала трость. Лило. *П918 (I,269)*; [У т р о:] Поспешите, пастушата! Ни видений, ни ведуний, ни ведуний, Черный дым встает на хате, Все спокойно и молчит. На селе, в далекой клуне, Цеп молотит и стучит. *РП Хл919,21 (262)*; Чернолоосый, черномазый мальчуган Бьет тыквою пустой прохожих. Глаза и рот ей сделал ножик. Она стучит, она трещит, Она копые и ловкий щит. *Хл919,21 (263)*; Голуби в окно стучат, – Скучно с голубями! Мне ветра привет кричат, – Бог с ними, с ветрами! *Цв919 (I,496.1)*; Шаги за окном стучат. Не знаю, который час. Упаси тебя Божья Мать Шаги по ночам считать! *Цв919-20 (I,503.3)*; Но море Черное, страдая, К седой жемчужине Валдая, Упорно тянется к Москве. И копыа длинные стучат, И голоса морей звучат. *Хл920 (275)*; Ходит по ней старец времен, Где военных знамен воздух клевали лоскутья И кони упорно молчат, Лишь звучным копытом стучат. *РП Хл920-22 (491)*;

Весенних запахов и ветров пулемет – Очнись, мыслитель, есть и что-то – В нахмуренные лбы и ноздри, Ноздри пленяя пулями красоты обоняния, Стучал проворно «ту-гу-ту»). Цветы вели бои, воздушные бои пылью. Сражались пальбой пушечных запахов, Билися битвами запахов: *Хл921 (135)*; Слушай, там в дверях Дощечка: «Прошу с.» Браток поставил «ка» – вышло: «Прошу скучать». На дверях гроба молодого, Где сестры мертвого и вдовы. *РП Хл921 (317)*; Серым тянутся тени рою, В дверь стучат нежеланно гости, Шепчут: «Плотью какой покроем Мы прозрачные наши кости? (...)» *Куз922 (244)*; Поля, полотьщица, поли! Дева, полотнища полощи! Изида, Озириса ищи! Пламень, плевелы пепели! Ты, мельница, стучи, стучи, – Перемели в муку мечи! *Куз922 (246)*; В раздробленьи умирает, Целым тело оживает... Как Изида, ночью бродим, По частям его находим, Опаляем, омываем, Сердце новое влагаем. // Ты, мельница, стучи, стучи, – Перемели в муку мечи! *ib.*; Если мы не кастраты и сони, Путь – наш удел. Мертв без спутника путь, И каждого сердце стучит: «Найду!» *Куз922 (275)*; Зачем вы цугом шли в могилу? Как крышка кипятка, Как строгий пулемет, Стучала вслед гробов доска. *Хл922 (363)*; Стучат, громки, Гремят, звонки, Неуёмчивые – Эх! Мое – громче, Твое – громче, У Маруси – громче всех! *НАР Цв922 (III,280)*; Напаял еле – / другого калибра. / Никак не намылишься – / зубы стучат. / Шерстищу с лапищ и с мордищи выбрил. / Гляделся в лядину... / бритвой луча... *М923 (425)*; Каким железным скобяным товаром Ночь зимняя гремит по улицам Москвы, То мерзлой рыбою стучит, то хлещет паром Из чайных розовых – как серебром плотвы. *ОМ924,37 (152)*; Гори, звезда моя, не падай. Роняй холодные лучи. Ведь за кладбищенской оградой Живое сердце не стучит. *Ес925 (III,85)*; Из горницы слышим речь: «Рыдай не рыдай – не помога... Теперь он холодный труп... Там кто-то стучит у порога... Припудрись... Пойду отпущу...» *РП Ес925 (III,193)*; Струится грязь, ручьи на все лады, Хваля весну, разворковались в голос, И, выдирая полость из воды, Стучит, скача по камню, правый полоз. *П925-31 (1,347.2)*; И спящий Петербург огромен, И в каждой из его ячей Скрывается живой феномен: Безмолвный говор мелочей. // Пыхтят пары, грохочут тени, Стучит и дышит машинизм. Земля – планета совпадений, Стеченье фактов любит жизнь. *П925 (1,544)*; Что, Муза моя? Жива ли еще? Так узник стучит к товарищу В слух, в ямку, перстом продолбленную – Что Муза моя? Надолго ли ей? // Соседки, сердцами спутанные. Тюремное перестукивание. *Цв925 (II,255.2)*; Мы этот май проводим как в деревне: Спустили шторы, сняли пиджаки, В переднюю бильярд перетасили И половину дня стучим киями От завтрака до чая. Ранний ужин, Вставанье на заре, купанье, лень... *Куз927 (287.1)*; Умолк. Рука сгребает снег, А снег ледок осевший кроет, Да столб от телеграфа воеет, Да поезд по мосту стучит, Да ночь снеговая молчит... *РП Куз928 (319)*; Поутру встала. С виду все в порядке. Эдит вставала рано. Стук-стук-стук. Стучу... Еще... Хотя бы единый звук Из-за дверей в ответ! Как в лихорадке Какао я скорей на подокожник... Стучу, что мочи, в двери кулаком, Ломаю их, не думая о том, Что, может, не ушел еще поклонник... *РП Куз928 (320)*;

Давай же с тобой, как на плахе, За семьдесят лет начинать, Тебе, старику и неряхе, Пора сапогами с.. *ОМ933 (197.2)*; Двух станов не боец, а – если гость случайный – То гость – как в плотке кость, гость – как в подметке гвоздь. Была мне голова дана – по ней стучали В два молота: одних – корысть и прочих – злость. *Цв935 (II,333.2)*; И дружит с человеком калека – Им обим найдется работа, И стучит по околцам века Костылей деревянных семейка, – Эй, товарищество, шар земной! *ОМ937 (241.2), (421), (426)*; И звук какой-то ветер мчит На крыльях ночи – То сердце Азии стучит И мне пророчит, Что снова здесь найду приют В день светлый мира. ...И где-то близко, здесь цветут Поля Кашмира. *Ахм944 (326.4)*; Спягну ли ввалится в горницу слава, Бьет ли тринадцатый час? Или забыты, забыты, за... кто там Так научился с.? Вот и иди мне обратно к воротам Новое горе встречать. *Ахм959 (335.2)*

СТУЧАТЬСЯ «Вы ждете? Вы в волненьи? Это бред. Вы отворять ему идете? Нет! Поймите: к вам стучится сумасшедший, Бог знает где и с кем всю ночь проведенный, Оборванный, и речь его дика, И камешков полна его рука; (...)» *Анн900-е (99.2)*; Измучен бурей вдохновенья, Весь опален земным огнем, С холодной жадной испуленным Стучался я в господний дом. Язычник стал христианином И, весь израненный, спешил Повергнуть ниц перед Единным Остаток оскудевших сил. Стучусь в преддверьи идеала, Ответа нет... а там, вдали, Манит, мелькает покрывало Едва покинутой земли... *АБ900 (1,65)*; [З и г м у н д.] (*за дверями*) Одинокий, одичалый, Зверь с косматой головой, Я стучусь рукой усталой – Двери хижины открой! *РП АБ900 (1,349.2)*; Ты спишь, а на улице тихо, И я умираю с тоски, И злое, голодное Лихо Упорно стучится в виски... *АБ906 (II,198)*; Ты перед ним – что стебель гибкий, Он пред тобой – что лютый зверь. Не соблазняй его улыбкой, Молчи, когда стучится в дверь. *АБ907 (II,133)*; Стучится тихо. Потом погромче. Потом смеется. И смех всё ярче, желанней, звонче, И сердце бьется. *АБ907 (II,336.3)*; Хлестнула холодная сеть... // Хлестнула и стала мотаться... Сама серебристо-светла, Как масло в руке святотатца, Глазеты вокруг залила. // И в миг, что с лазурью любилось, Стыдливых молчаний полно, – Всё темною пеной забилось И нагло стучится в окно. *Анн909 (108.2)*; Зачем за дверью свет погас? Не бойся! Я твой давно забытый час, Стучусь – откройся. *АБ909 (III,76)*; И, пробудясь в игре теней, Услышал ясно в пеньи птичьим: // «Внимай страстям, и верь, и верь, Зови их всеми голосами, Стучись полными часами В блаженства замкнутую дверь!» *НАР АБ909 (III,183.1)*; Кров нашел бездомный странник После жизни кочевой; Уж не странник, не изгнанник, Я от счастья сам не свой. Отдал вольной жизни дань я, Но пред радостным концом В дверь таинственного зданья Робким я стучусь жильцом. *Куз909 (128.2)*; Опять весна в висках стучится, Снега землю прожжены, Пустынный вечер, стертый птицей, Затишьем каплет с вышины. *П910 (1,578)*; Ему в окно стучатся розы, Струится вкрадчивый аккорд... Он не изменит гордой позы, Поклонник Байрона, – он горд. *Цв910 (1,138.1)*; Сказочник добрый и старый Тихо сидел у огня. // Дождик стучался в окошко, Ветер в трубе завывал. «Плохо теперь бесприютным!» – Сказочник добрый сказал. *АБ913 (III,288)*; На полотне из камней Я черную хвою увидел. Мне казалось, руки е не костяней, Стучится в мой жизненный выдел. Так рано? *Хл913 (90.1)*; В зарукавнике Марфа богу молилась, (...) Голубей к себе на колени сзывала. // «Уж вы, голуби, слуги боговы, Солетайте-ко в райский терем, Вертайтесь в земное логово, Стучитесь к новоградским дверям!» *РП Ес914 (1,311.2)*; Твой вестник – осиновый лист, он безгубый, Безгласен, как призрак, белей полотна! // Метался, стучался во все ворота, Кругом озирался, смерчком с мостовой... – Не тот это город, и полночь не та, И ты заблудился, ее вестовой! *П914,28 (1,76)*; Двенадцатиколонный дом С террасами, над прудом. // Над каждою колонной в ряд Двойной взметнулся локон, И бриллиантами горят Его двенадцать окон. // С. в них – напрасный труд: Ни тени в галерее, Ни тени в залах. – Сонный пруд Откликнется скорее. *Цв914 (1,199.3)*; Пляшет гасница. Прыгает тень. В окна стучится Старый плетень. *Ес915-16 (1,194)*; О внедренная! Хлопоча об амнистии, Кляня времена, как кланут

сторожей, Стучатся опавшие годы, как листья, В садовую изгородь календарей. *П915 (I,73)*; Так безумен и неистов, Кто стучится в темный выстав? На горящее окно Его бурей принесло? *РП Хл915 (424)*; Не стучись же напрасно у плотных дверей, Тщетным стоном себя не томи: Ты не встретишь участия у бедных зверей, Называвшихся прежде людьми. *АБ916 (III,156)*; Вокруг тебя – и воды, и цветы. Зачем же к нищей грешнице стучишься? Я знаю, чем так тяжело болен ты: Ты смерти ищешь и конца боишься. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (107.2)*; Пою и взываю: Господи, отелись! // Перед воротами в рай Я стучусь; Звездами спеленая Телицу-Русь. *Ес917 (II,13)*; Осторожный троекратный стук. Нежный недруг, ненадежный друг, – Не обманешь! То не странник путь Свой кончает. – Так стучатся в грудь – За любовь. Так, потупив взгляд, В светлый Рай стучится черный Ад. *Цв918 (I,406.2)*; Тело раненой волчицы С белой пеной на губах? Пехотинца шаг стучится Меж малиновых рубах. *Хл919 (114.2)*; При месяце белом Синеющим телом Пугает людей. Стучится в ворота И входит к нему. В душе у девы что-то, Неясное уму. *Хл919,21 (263)*; В мое окошко дождь стучится. Скрипит рабочий над станком. Была я уличной певицей, А ты был княжеским сыном. *Цв919 (I,469)*; Ты думаешь: очередной обман! // И думаете Вы еще: зачем В мое окно с светлым перстнем? Ты любишь самозванцев – где мой Кремль? Давным-давно любовный ход мой крестный Окончен. Дом мой темен, глух и нем. И семь печатей спят на сердце сем. *Цв919 (I,476.2)*; [з а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, (...) Бьюсь я устало в окно человека. Вечные числа стучатся отсюда Призывом на родину, число зовут к числам вернуться. *РП Хл920-22 (475)*; Когда отглатывают в грудь, Ты на ноги надейся – встанут! Стучись опять к кому-нибудь, Чтоб снова вечер был обманут. *Цв920 (I,527.2)*; Дом, в который не стучатся: Нищим нечего беречь. Дом, в котором – не смущаться: Можно сесть, а можно лечь. *Цв920 (I,550.2)*; Иногда мы видим и не видим вместе, Когда стучится подземная сестра, И мы говорим: «Что за сон!» А смерть, – кто ее видел? *Куз922 (275)*; Ну, тащися, Сивка, по этому пути Шара земного, – Сивка Кольцова, кляча Толстого. Кто меня кличет из Млечного Пути? [А? Вова! В звезды стучится! Друг! Дай пожму твое благородное копытце!] *Хл922 (173)*; Метель теперь Хоть чертом вой, Стучись утолпленником голым, – Я с отрезвевшей головой Товарищ бодрым и веселым. *Ес924 (II,238)*; Он долго в дверь стучался без успеха, А позади, как бабочка в плену, Безвыходно и пыльно билось эхо. Отбив кулак, он отошел к окну. *П925-31 (I,358)*; Ты одинок. И вновь беда стучится. Ушедшими оставлен протокол, Что ты и жизнь – старинные вещицы, А одиночество – это рококо. *П925-31 (I,365)*; Объятыя протянув Из вьюги многогодуной, Стучался в вечность туф Руками преисподней. *П936 (II,17.2)*; Ни белого света, ни черного хлеба: В росе бы, в листе бы, в листе – как в родстве бы... // Чтоб в дверь – не стучалось, В окно – не кричалось, Чтоб впредь – не случалось, Чтоб – век не кончалось! *Цв936 (II,339)*; Смерти нет – это всем известно, Повторять это стало пресно, А что есть – пусть расскажут мне. Кто стучится? Ведь всех впустили. Это гость зазеркальный? Или То, что вдруг мелькнуло в окне... *Ахм940-60 (277)*; Карнавальная полночь римской И не пахнет. Напев Херувимской У закрытых церковей дрожит. В дверь мою никто не стучится, Только зеркало зеркалу снится, Тишина тишину сторожит. *Ахм940-60 (292.2)*; [Она говорит:] (...) С каждым разом глуше и упорней Ты в незримую стучался дверь, Но всего страшней, всего позорней То, что совершается теперь. *РП Ахм964 (374.1)*

СТУЧАЩИЙ Сюда, / под траур / и плеск чернофлажий, / пока / убитого / кровь горяча, / бежал, / от тревоги, / на выстрелы вражьи, / молчать / и мрачнеть, / кричать / и рычать. / Я / здесь [на Красной площади] / бывал / в барабанах стучащих / и в мертвом / холоде / слез и льдин, / а чаще еще – / просто / один. *М927 (588)*; Там город, – и ты посмотри, Как ночью горит он багрово. Он бьюлю одной изнутри, Как плоскою, иллюминирован. // Он каменным чудом облеп Рожденья с. подарок. В него, как в картонный кремлек, Случайности вставлен огарок. *П927 (I,232)*

СТУЧАЩИЙСЯ Последней страсти ярость, В тебе величье есть: Стучающаяся старость И близкой смерти весть... О, зрелой страсти ярость, Тебя не перенеть! *АБ908 (III,165.1)*

СТЫД [тж прост. о наружных половых органах; тж в сочет.: к стыду (моему), с. и срам, ни стыда ни совести; с.-таки Цв925] И сердцу, где лишь с. да страх, Нет грезы ласково обманной, Чем стать кристаллом при свечах В лиловом холоде мерцаний. *Анн900-е (200.1)*; Я вырываюсь из объятий, Но он – распутье сторожит. // Его докучливые крики – То близко, то издали – И страх, и с., и ужас дикий, И обнаженная тоска. *АБ902 (I,188)*; Там – в синеве – была звезда. Я шел на башню – ждать светила. И в синий мрак, в огнях стыда, На башню девушка входила. Внизу белели города И дол вздыхающего Нила. *АБ902 (I,362.3)*; На ступеньках шорох белых женских риз. // Молча потонули в саду без следа. Небо тихо вспыхнуло заревом стыда. // Может быть, скатилась красная звезда. *АБ903 (I,284)*; В час презренья к лучшим из нас, Кто, падений своих не скрывая, Без стыда продает свое тело И на пыльно-трескучих троттуарах С наглой скромностью смотрит в глаза, – Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; И пусть игла твоя вонзится В ладони грубые, когда В его руках ты будешь биться, Крича от боли и стыда... *АБ907 (II,133)*; Пока свечи плывут И левкой живут, Пока дышит во сне резеда – Здесь ни мук, ни греха, ни стыда... *Анн908 (140)*; [О д н а:] Ах, ее волосы печально порыжели. На образе зимней метели. Они улетели. Неужели! Им чужды с. и страх. Ах... Ах... *РП Хл909 (392)*; Все стали камнями какого-то сада, И звери бродят скучные среди них – каккая досада: В ее глазах и с., и нега, И ответ бледный от другого берега. *РП Хл909,11 (411)*; Пасите на розовых склонах стада, Внимайте журчанию струй; И друга, шалунья, ты здесь без стыда В красивые губы целуй! *Цв910 (I,73.1)*; Как влюбленность старо, как любовь забываемо-ново: Утро в карточный домик, смеясь, превращает наш храм. О мучительный с. за вечернее лишнее слово! О тоска по утрам! *Цв910 (I,86.1)*;

Дудочка поет: ду-ду! // О глубокая вода В мельничном пруду, Не от горя, от стыда Я к тебе приду. И без крика упаду, А вдаль звучит: ду-ду. *Ахм[911] (45.2)*; Боль я знаю нестерпимую. С. обратного пути... Страшно, страшно к нелюбимому, Страшно к тихому войти. *Ахм911 (48)*; Там волны с криками «ура» Ломают бедное селенье. Везде мычащие стада Как будто ревом помогают, И из купален без стыда Нагие люди выбегают. *Хл911-13 (439)*; Они приходят к нам, когда У нас в глазах не видно боли. Но боль пришла – их нету боле: В кошачьем сердце нет стыда! *Цв911 (I,147.2)*; Я сказала обидчику: «Хитрый, черный, Верно, нет у тебя стыда. Он тихий, он нежный, он мне покорный, Влюбленный в меня навсегда!» *Ахм912 (55.1)*; Шепот, ропот, неги стон, Краска темная стыда. Окна, избы с трех сторон, Вонут сытые стада. *Хл[912] (77)*; Смерть, милостивая смерть! Имей же жалость! Приди и утоли ее усталость. Осталась смерть – последнее подобие щита! А сзади год стыда, скитанья, нищета. *Хл[912-13] (237)*; Не убил, не проклял, не предал, Только больше не смотрит в глаза. И с. свой темный

поведал В тихой комнате образам. *Ахм914 (312.2)*; Меньше плясал я и меньше всех пил. Кротко я с грустью стоял у стены, Все они пели и были пьяны. // Счастье его, что в нем меньше стыда, В шею ей лезла его борода. *Ес915 (1,172)*; – Будет в каменной Трезене Знаменитая беда, Царской лестницы ступени Покраснеют от стыда, *ОМ915,16 (107), (371), (372)*; Поймите, люди, да есть же с. же, Вам не хватит в Сибири лесной костылей, Иль позовите с острова Фиджи Черных и мрачных учителей И проходите годами науку, Как должно есть человечью руку. *Хл915-19-22 (458.1)*; И только / когда / над пачкой соломинок / в коне заговорила привычка древняя, / толпа сорвалась, криком сломана: / – Жует! / Не знает, зачем они. / Деревья! // Стыдом овихрены шаги коня. / Выбелена грива от уличного газа. / Обратно / по Набережной / гонит гиканье / последнюю из петербургских сказок. *М916 (62)*; Воровская у ночи пасть: С. поглотит и с Богом тебя различит. А зато научит Петь ей, в глаза улыбаясь, красть. *Цв916 (1,321.2)*; Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил: «Иди сюда, Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. Я кровь от рук твоих отмою, Из сердца выну черный с., Я новым именем покрою Боль поражений и обид». *РП Ахм917 (135.3)*; Уже привыкшая к высоким, чистым звонам, Уже судимая не по земным законам, Я, как преступница, еще влекусь туда, На место казни долгой и стыда. И вижу дивный град, и слышу голос милый, Как будто нет еще таинственной могилы, Где у креста, склонясь, в жары и холода, Должна я ожидать последнего суда. *Ахм917 (167.3)*; Мягким, сетчатым задом / подымая бескостный хребет, / ползет, / словно оставаясь на месте, / к обреченной невесте. / Руки прикрыть не могут с., / стоит, / не в силах охать... / По гаду похоть, / не спеша, как вихрь, / проталкивается от головы к хвосту. *Куз917 (207)*; Это огненный тюльпан, Полевой огонь бегоний Жадно нюхает толпа, Заслонив ладонью. // И сгорают, как в стыде, Пыльники, нежнее лент, Каждый пятый – инженер И студент (интеллигенты). *П917 (1,156.1)*; О с., ты в тягость мне! О совесть, в этом раннем Разрыве столько грез, настойчивых еще! Когда бы, человек, – я был пустым собранием Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! *П918 (1,195.2)*; Вознаграждая тишиной И благородством запоздалым (Не так в нем вовсе толку мало, Как думать принято теперь, Когда в любом семействе дверь Открыта настежь зимней выюге, И ни малейшего труда Не стоит изменить супруге, Как муж, лишившейся стыда). *АБ919 (III,314)*; С нежданной силой пел роля, Будя неслыханные звуки: Проклятия страстей и скуки, С., горе, светлую печаль... *АБ919 (III,336)*; Страна – под бременем обид, Под игом наглого насилия – Как ангел, опускает крылья, Как женщина, теряет с.. *АБ919 (III,339)*; Смолой кипящую восток Пролей на нашу плоть. // Да опалят уста огня Людскую страсть и с.. Взнеси, как голубя, меня В твой в синих рошах скит. *Ес919 (II,80)*; [В е т е р.] Там не та темнота. Вы ломите мошек стада, Вы ива своего стыда, Где мошек толкуются стада. *РП Хл919,21 (260)*; С. и скромность, сигарера, Украшенье для девицы, Украшение для девицы, Посрамление для мужчины. *Цв919-37 (1,473)*; «Кого, скажите, бабушка, Мне взять из семерых?» – Я опрокину лавочку, Я закружусь, как вихрь. // Мать: «Ни стыда, ни совести! И в гроб пойдет пляша!» А я-то: «На здоровьице! Знать, в бабушку пошла!» *РП Цв919 (1,477)*; «Что уж страшен так, Бабка, голос твой?» – «Не хочу отдать Девкам – молодцев». // – «Нагулялась ты, – Пора знать и с.!» – «Этой малостью Разве будешь сыт? <...>» *РП Цв919 (1,479)*; О, если бы вернуть и зрячих пальцев с., И выпуклую радость узнаванья. Я так боюсь рыданья Аонид, Тумана, звона и зиянья. *ОМ920 (130.2), (377), ср. (378.1)*; Чтоб, как ранее, жирели Купчбы шеи без стыда, А купчих без ожерелий Не видеть бы никогда. *Хл920 (125), ср. 921 (315)*; Я знаю: в передничке пышно Я голубя Вам принесу. // Так: встану в дверях – и ни с места! Свинодымыми гириями – с.. Но птице в переднике – тесно, И птица – сама полетит! *Цв920 (1,510.2)*; Ну словом – как сие назвать? Я женский с. переборол: – «Пустите переночевать!» *Цв920 (1,516)*;

Златоволосости хотел? Стыда? Вихрь – и костер лавровый! И если нехотя упало: да – Нет – их второе слово. *Цв921 (II,76)*; Выпил я светлые капли С глаз ее – слезы стыда. Верно, от них и ослабли Руки твои навсегда. *НАР Ахм922 (319.2)*; Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. Руки, прикрывающие пах, (Девственниц!) – и плети // Старческих, не знающих стыда... Отроческих – птицы! Конницею на трубу суда! *Цв922 (II,147)*; Мы были музыкой во льду. Я говорю про всю среду, В которой я имел в виду Сойти со сцены, и сойду. Здесь места нет стыду. Я не рожден, чтоб три раза Смотреть по-разному в глаза. *П923,28 (1,275), 924 (1,557)*; Ипполиту от Матери – Федры – Царицы – весть. <...> Ипполит, я устала... Блудницам и жрицам – с.! Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты Только речи и руки... За трепетом уст и рук Есть великая тайна, молчанье на ней как перст. *РП Цв923 (II,173)*; Рукава как стяги Выбрасывая... – Без стыда! – Гудят моей высокой тяги Лирические провода. *Цв923 (II,176)*; Дрова, деревья, дровни, рынок, – А в воздухе пять-шесть снежинок. А душ, а крыш – в глазах рябит! Робеет снег, – казаться с.. Но скоро открывает иней, Что нет под крылышками стрех Ни выюшек, ни души в помине. И снегу жаловаться грех. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *П924 (1,558)*; Как живетесь вам с подобием – Вам, поправшему Синай! // Как живетесь вам с чужою, Здешнею? Ребром – любя? С. Зевесовой вожжою Не охлестывает лба? *Цв924 (II,242)*; Жестока слеза мужская: Обухом по темени! Плачь, с другими наверстаешь С., со мной потерянный. *Цв924 (III,48)*; Но рабочих зажгло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. // И тогда-то Загрохали ставни, И город, Артачась, Оголенный, Без качеств, И каменный, как никогда, Стал собой без стыда. Так у статуи, Утративших зречность, Пробуждается статность. Он стал изваянием труда. *П925-26 (1,291)*; Но что за притча! Пред его дверьми Слезает с санок дама с чемоданом. И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, нежданно?.. // Вот радость! Здравствуй. Просто с. и срам. Ну, что б черкнуть? Как ехалось? Надолго? Оставь, пустое, взволочу и сам. Толкай смелей, она у нас заволгла. <...>» *РП П925-31 (1,347.2)*; «<...> Вот видишь ли, ты – молод, это плюс, А твой отрыв от поколенья – минус. // Ты вне исканий, к моему стыду. В каком ты стане? Кстати, как неловко, Что за отъездом я не попаду С товарищами Паши на маевку. <...>» *РП П925-31 (1,349)*; Вдруг крик какой-то девочки в чулане. Дверь вдребезги, движенье, слезы, звон, И двор в дыму подавленных желаний, В босых ступнях несущихся знамен. // И та, что в фарук зарывала, мучась, Дремучий с., теперь, осатанев, Летит в пролом открытых преимуществ На гребне бесконечных степеней. *П925-31 (1,365)*; И вот заря теряет с. дочерний. Разбив окно ударом каблука, Она перелетает в руки черни И на ее руках за облака. *ib.*; «Вы вспомнили рождественских застольцев?.. – Изламываясь радугой стыда, Гремел вопрос. – Я дочь народолюбцев. Вы этого не поняли тогда?» *П925-31 (1,371)*; Пуговицею весь склад и быт Держатся. Трезв – застегнут. Пуговица! Праадамов с.! Мод и свобод исподних – // Смерть. Обывателю ты – что чуб Бульбе, и Будде – пуп. *Цв925 (III,51)*; – Бургомистрова-то Грета! – Не того! Не того! <...> – Скатертей однех – с три пуда! – Чай, одна! Чай, одна! – Ни за кем, отцу, не буду. – Не жена! Не жена! // – Грех-таки... – С.-таки... – Кхе-кхе-кхе... – Кхи-кхи-кхи... *РП Цв925 (III,61)*; – Присягай, визжат, главствицу! – Уж и с.! Уж и страмь! – Не совсем, с лица, на крыс-то... – Да

уж крысы ли впрямь? *РП Цв925 (III,66)*; Лишь бы сыт! Этот с. называется: свято. // Крысы, с мест! Не водитесь с сытостью: съест! Крысы, с глаз! Осаждаемый сытостью – сдас Шпагу... *РП Цв925 (III,70)*; – Господа, секрет: Отвратителен красный цвет // Мне. – Нам всем! – От стыда засыпаю в семь. – Недурен наезд! – Начинаю бояться мест // Под мостами. *РП ib.*; И вот я помню: тело мне сковала Какая-то дремота перед взрывом, И ожидание, и отвращенье, Последний с. и полное блаженство... А легкий стук внутри не прерывался, Как будто рыба бьет хвостом о лед... (...) Безволие – преддверье высшей воли! Последний с. и полное блаженство! Зеленый край за паром голубым! *Куз927 (284)*; «Открой, открой зеленые глаза! Мне все равно, каким тебя послала Ко мне назад зеленая страна! Я – смертный брат твой. Помнишь, там, в Карпатах? Шекспир еще тобою не дочитан И радугой расходятся слова. Последний с. и полное блаженство!..» А рыба бьет, и бьет, и бьет, и бьет. *Куз927 (291.2)*; Одиночный – каждого Шаг – пока не дух: Мой. (Не то, что дыры в них – С., а вот – платать!) Что-то нужно выровнять: Либо ты на пядь Снизься, на мыслителей Всех – державу всю! Либо – и услышана: Больше не звучу. *Цв927 (III,138)*; Небо? – да как – не было! Лишь Смежных могил прутьяца. То ль от стыда в землю глядишь? Или же с. – тупишься? *Цв928 (III,145)*; За-молчи! Я не верю уже никому Я такой же как ты пешеход Но меня возвращает к стыду моему Твой грозный искривленный рот. *ОМ930-37 (393)*; Закутав рот, как влажную розу, Держа в руках осьмигранные соты, Все утро дней на окраине мира Ты простояла, плотая слезы. // И отвернулася со стыдом и скорбью От городов бородастых востока... [об Армении] *ОМ930 (162.1)*; То-то же, как на поверку Выйдем – с. тебя заест: Совето-российский Вертер. Дворяно-российский жест. // Только раньше – в околодок, Нынче ж... – Враг ты мой родной! Никаких любовных лодок Новых – нету под луной. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*;

На дне той клетки едим натром Травится Терек, и руда Орет пред всем амфитеатром От боли, страха и стыда. *П931 (I,378)*; Людоеды в парижских модах! // Нами – лакомящиеся: франк – за вход. О, урод, как водой туалетной – рот Сполоснувший – бессмертной песней! Будьте прокляты вы – за весь мой // С.: вам руку жать, когда зуд в горсти, – Пятью пальцами – да от всех пяти Чувств – на память о чувствах добрых – Через все вам лицо – автограф! *Цв932-35 (II,308.2)*; Мечтателя – перед богатым – Наклоном. А может – отвратом От улицы: всех и всего там – Курчавых голов отворотом? // От девушек – сплошь без стыда, От юношей – то ж – и без лба: Чем меньше – тем выше заносят! Безлобых, а завтра – безносых. *Цв935 (II,336)*; Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. *Ахм936-60 (190.2)*; И странно скрещенный – завязанный узлом Стыда и нежности, бесчувствия и кости, Он улыбается своим широким ртом И начинает жить, когда приходят гости. *ОМ936 (412.2)*; Все твои, Микель Анджело, сироты, Облеченные в камень и с., – Ночь, сырая от слез, и невинный Молодой, легконогий Давид, И постель, на которой несдвинутый Моисей водопадом лежит, – Мощь свободная и мера львиная В усыплении и в рабстве молчит. *ОМ937 (250)*; Украшался отборной собачиной Египтян государственный с., Мертвецов наделял всякой всячиной И торчит пустячком пирамид. *ОМ937 (251.1)*;

Так, отторгнутые от земли, Высоко мы, как звезды, шли. // Ни отчаянья, ни стыда Ни теперь, ни потом, ни тогда. *Ахм945 (219.1)*; И, раз проснувшись, видим, что забыли Мы даже путь в тот дом уединенный, И, задыхаясь от стыда и гнева, Бежим туда, но как во сне бьются Там все другое: люди, вещи, стены, И нас никто не знает – мы чужие. *Ахм945 (257)*; Брызжет дождик через сито. Крепнет холода напор. Точно все стыдом покрыто, Точно в осени – позор. *П936 (II,93)*

СТЫДЕСНЫЙ [*нов.*] Весны пословицы и скороговорки По книгам зимним проползли. Глазами синими увидел зоркий Записки стыдесной земли. *Хл919 (113)*

СТЫДИТЬ Девки вьюном крутятся, Стрекохуч, потворствуют. А Маруся тупится, Не хочет, упорствует. // – Душа твоя дыкая! Гордыня двуперстная! Стыдят, перстом тыкают, Грохочут, усердствуют. *Цв922 (III,288)*

СТЫДИТЬСЯ Летит в туман моторов вереница; Самолубивый, скромный пешеход – Чудак Евгений – бедности стыдится, Бензин вдыхает и судьбу кланет! *ОМ913 (84.2)*; По сережкам да по бусам Стосковалась. То-то с купчиком безусым Целовалась. // Целовалась, обнималась – Не стыдилась! Всяк тебе: «Прости за малость!» – «Сделай милость!» *Цв916 (I,299.2)*; Воспрети, помешательство, мне, – о, приди, посягни! Помешай мне шуметь о тебе! Не стыдись, мы – одни. О, туши ж, о, туши! Горячее! *П918 (I,196.1)*; Не стыдись, страна Россия! Ангелы – всегда босые... Сапоги сам черт унес. Нынче страшен – кто не бос! *Цв919-20 (I,502.1)*; «(...) И что ж! И что ж! какой злодей Ей дал жогаго шута! Она стыдится глаз людей, Ее занятие – нищета! Но нищенки нездешний лик, Как небо синее, велик. (...)» *РП Хл919,21 (263)*; Десятками лет никем не покошены, Стрижки не зная, Волосы падали черной рекой на плечо. Конский хвост не стыдился бы этих веревок, Черное сено ночных вдохновений, Стога полночней звездных, Черной пшеницы стога. *Хл921,22 (348)*; Морем предложен обед Рыбы уснувшей На скатерти берега. Роскошь какая! Будь человек! Не стыдись! Отдыхай, почивай! *Хл921,22 (354)*; Стыдись, и творческой печали Не у земной жены моли. Таких в монастыри ссылали И на кострах высоких жгли. *Ахм922 (146.1)*; Поставы – подковой, Икра – жемчугова: С Богородицыных риз. Садись, парень, не стыдись! // Масляница! Бусельница! Провожайте Масляницу! *Цв922 (II,106)*; Трещал мороз, и ведра висли. Кружились галки, – и ворот Стыдился застуженный год. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,559)*; Что с., что жалеть? Раз ведь в жизни умереть. Скидавай кафтан, Сережа. Помогай нам, святой Боже! *Куз926 (297)*; Мне по душе строптивый норов Артиста в силе: он отвык От фраз, и прячется от взоров, И собственных стыдится книг. // Но всем известен этот облик. Он миг для прятков прозевал. Назад не повернуть оглобли, Хотя б и затаясь в подвал. *П936 (II,7.1)*

СТЫДЛИВ Глаз змеи, змеи извивы, Пестрых тканей переливы, Небывалость знойных поз... То бесстыдны, то стыдливы, Поцелуев все отлив, Сладкий запах белых роз... *Куз906 (22.2)*

[**СТЫДЛИВ**] см. ОБМАННО-СТЫДЛИВ

СТЫДЛИВО С. речь ведет она к герою, Потупя взор и выронив цветы: «Ждала тебя, о витязь мой, не скрою. Во сне давно уже являлся ты, Посол небес, неясный плод мечты! (...)» *Куз908 (142.1)*; Там в живой и синий лен Распались женщин кружева. И взгляд с. просветлен Той, которая, внизу камень, взором жива. *РП Хл909,11 (411)*; И из фартука с., Заслонив рукой лицо, Маша высыпала жемчуг На обмерзшее крыльцо. *Ес914 (I,106)*; В тот год, когда девушки Впервые прозвали меня стариком И говорили мне: «Дедушка», – вслух презирая Оскорбленного за тело, отнюдь не с. Поданное, но не съеденное блюдо, *Хл921 (157.1)*

СТЫДЛИВО-ЗАМКНУТЫЙ Я лилий нарвала прекрасных и душистых, С.-замкнутых, как дев невинных рой, С их лепестков, дрожащих и росистых, Пила я аромат и счастье и покой. *Ахм904 (302.1)*

СТЫДЛИВОСТЬ [*тв.* стыдливостию Цв921 (II,35)] Когда докучливые стоны Моей души услышишь ты, Храни стыдливости законы В благоуханье красоты. *АБ899 (I,442.2)*; Ресницы, ресницы, Склоненные ниц. Стыдливостию ресниц Затменные – солнца в венце стрел! – Сколь грозен и сколь ясен! – И плащ его – был – красен, И конь его – был – бел. // Смущается Всадник, Гордится конь. *Цв921 (II,35)*; Дракон спит. На всю свою жизнь Сыт. // Взлетевшего гривой Затменное солнце. Стыдливости детской С гордынею конской Союз. Из седла – В небеса – Куст. Брезгливая грусть Уст. *Цв921 (II,37)*; Неведомый купальщик Купается тайком. Он водит простодушно Обиженным глазком. Напрасно прикрываешь С. наготы, – Прохожим деревенским Неинтересен ты. *Күз927 (289.1)*

СТЫДЛИВЫЙ Уже зловещая комета Смутилась заревом его. // Она бежит стыдливим бегом, Оставив красную черту, И гаснет над моим ночлегом В полуразрушенном скиту. *АБ903 (I,536.2)*; Чудесен утренний обман: Я вижу странно, прозревая, Как алость нежно-заревая Румянит смутно зыбкий стан; // Я вижу чуть открытый рот, Я вижу краску щек стыдливых И взгляд очей еще сонливых И шею тонкой поворот. *Күз907 (36)*; Хлестнула холодная сеть... // Хлестнула и стала мотаться... Сама серебристо-светла, Как масло в руке святотатца, Глазеты вокруг залила. // И в миг, что с лазурью любилось, Стыдливых молчаний полно, – Всё темною пеной забилось И нагло стучится в окно. *Анн909 (108.2)*; Кто сердца трепет торопливый, Любви пугливой И страх, и шепот, страсть и крик, И сладость нежности счастливой, Упрек с., – Кто вас подслушал, кто постиг? *Күз909 (114)*; «С чего начать?» // Так я метался в жизни суеливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрю на стан, стройней озерных лоз, И вижу ясно, как смешон вопрос. Теперь я знаю, гордый и счастливый, С чего начать. [обращ. к В.Г. Князеву] *Күз910 (91.1)*; Скажи: «Царица! Нами царствуй. Иди, иди! Тобой я грезил, Тебе престолы я ковал. Когда, ведом тобой, как жезел, Ходил, любил иль тосковал. Я, песни воин прямодушный, Тебе, стыдливой и воздушн[о]й, Во имя ранней красоты Даю дос[п]ехи и мечты». *РП Хл911-12 (205)*; Уж кто-то возле окон ходит, Меньшой записку подослал Какой-то юнкер шаловливый – И первых слез так сладок пыл, А старшей – чинной и стыдливой – Внезапно руку предложил Вихрастый идеальный малый; Ее готовят под венец... *АБ919 (III,316)*; Озолотите ее, осчастливьте, – И не смигнет, но стыдливая скромница В фольге лиловой и синей финифти Вам до скончания века запомнится. [о новогодней елке] *П941 (II,33)*

СТЫДНЕЙ [*в знач. сказ.*] Мне стыдно и день ото дня с., Что в век таких теней Высокая одна болезнь Еще зовется песнь. *П923,28 (I,273)*, *ср. 924 (I,554)*

СТЫДНО [*в знач. сказ.*] Мне в таинстве была лишь музыка понятна, Но тем внимательней созвучья я ловил, Я ритмами дышал, как волнами кадил, И было с. мне пособий бледной прозы Для той мистической и музыкальной грезы. *Анн900-е (127)*; Как странно им на все вопросы Встречать молчанье и вопрос! Но им приятно гладить косы Моих распущенных волос. // Их удивленье не обидно, Но в предвечерние часы Мне иногда бывает с. Моей распущенной косы. *НАР АБ902 (I,522)*; Как страшно! Как бездомно! Там, у забора, Легла некрасивым мокрым комком. Плачет, чтобы ночь протянулась не скоро – С. возвратиться с дьявольским клеймом... *АБ904 (II,146)*; И с. стало грезы Тут сердцу моему. // Так с. стало страху От скраденной луны, Что ведьмину рубаху Убрали с пелены... *Анн906 (169)*; Как не с.! Ты, такой не робкий, Ты, в стихах поющий новолунье, И дриад, и глохнущие тропки, – Испугался маленькой колдуньи! (<...>) Был испуган пламенной отравой Светлых глаз, где только искры видно? Испугался девочки кудрявой? О, поэт, тебе да будет с.! [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв910 (I,72.1)*; Девочку мальчик целует в уста, Первым лобзаньем дарит. // Солнышко скрылось, аллея пуста... С. в уста целовать! Девочка, надо ли было срывать Первую розу с куста? *Цв910 (I,108)*; Облачко бело, и мне в облака С. глядеть вечерами. О, почему за дарами К Вам потянулась рука? [обращ. к М.А. Волошину] *Цв911 (I,140.1)*; «А рассказать тебе секрет?» «Скорей, меня зовут!» // «Не разболтаешь? Поклянись!» Приоткрывает рот, Остановился, смотрит вниз: «Ужасно с., отвернись! Ты лучше всех, – ну вот». *Цв911 (I,153)*; Горько и с. скрываться, Не любя, но цена и за ценного чувствуя боль, На правдивый призыв не сумеешь отозваться, – Тяжело мне играть эту первую женскую роль? *Цв913-14 (I,195)*; Грустно жить оплаканной невесте. Уведет жених меня за двери, Будет спрашивать о девической чести. // Ах, подружки, с. и неловко: Сердце робкое охватывает стужа. Тяжело беседовать с золовкой, Лучше жить несчастной, да без мужа. *НАР Ес915 (I,158)*; Вам, проживающим за оргией оргию, / имеющим ванную и теплый клозет! / Как вам не с. о представленных к Георгию / вычитывать из столбцов газет?! *М915 (41.1)*; Бросьте! / Конечно, это не смерть. / Чего ей ради ходить по крепости? / Как вам не с. верить / нелепости?! *М915 (46)*; А иволга, подруга Моих безгрешных дней, Вчера вернувшись с юга, Кричит среди ветвей, // Что с. оставаться До мая в городах, В театре задыхаться, Скучать на островах. *Ахм917 (132.2)*; Должен уметь Наклоняться, Подыматься, Бегать, ходить, стоять, Важно сидеть и по-детски лежать, Серые глаза, как у друга, Прозрачны и мужественны мысли, А на дне якорем сердце видно, Чтоб тебе было с. Лгать И по-женски бежать В пустые обходы. *Күз922 (275)*; Ах! какая смешная потеря! Много в жизни смешных потерь. С. мне, что я в бока верил. Горько мне, что не верю теперь. *Ес923 (II,131)*; Мне с. и день ото дня стыдней, Что в век таких теней Высокая одна болезнь Еще зовется песнь. *П923,28 (I,273)*, *ср. 924 (I,554)*; «Ну и калоши. Точно с людоеда. Так обменяться с. и в бреду. Да ну их к ляду, и без них доеду, А не найду извозчика – дойду». *РП П925-31 (I,340)*; Курицу яйцо учило: Ты меня не так снесла, Слишком криво положила, Слишком мало берегла: Недогрела и ушла – Как тебе не с. было? *НАР Детск. ОМ926 (336.1)*; [Нет, не мигрень – но подай карандашик ментоловый [[Сонным обзором я жизнь воскрешаю]] Сгинь поволока искусства: мне с., мне сонно и соловов.] *ОМ930-37 (394.1)*; А в недорослях кто? Иван Великий – Великовозрастная колокольня – Стоит себе еще болван болваном Который век. Его бы за границу, Чтоб доучился... Да куда там! С.! *ОМ931 (182)*; Стоит себе еще болван болваном Который век... Его бы за границу, Чтоб доучился... Да куда там: стыдно... [стих.-вар.] *ОМ931 (396)*; Вечен – из-под белой арки Вздых, ожегший как ремнем: Марфа! Марфа! Марфа! Марфа! Не пекился о земном! // С. Марфой быть, Марией – Славно... *Аллюз. Цв936 (II,342.2)*

СТЫДНЫЙ [*разг.*] Но в путаных словах вопрос зажжен, Зачем не стала я звездой любовной, И стыдной болью был преобразен Над нами лик жестокий и бескровный. *Ахм913 (139.2)*; Этот рай, где мы не согрешили, Тошен нам. Этот запах смертоносных лилий И еще не с. срам. Снится улыбающейся Еве, Что ее сквозь грозные века С будущим убийцею во чреве Поведет любимая рука. *Ахм964 (376.1)*

СТЫДОБУШКА [нар.-поэт.] Травушки стоптаны, Рученьки розняты. В поле с. Никнет березынькой. *Цв922 (II,59)*

СТЫДЯСЬ Ведет по небу золотая вязь имя любимое. Шепчу я, ночью долгою томясь, имя любимое. На площадь выйдя, громко я скажу, все пуская слушаю, Любви глашатай, крикну, не с., имя любимое. [рфм.: князь, дивясь, связь] *Куз908 (129.2)*; До кончины губы милой Я хотел бы целовать. // Чтоб все время в синих дремах, Не с. и не тая, В нежном шелесте черемух Раздавалось: «Я твоя». *Ес925 (III,55)*; Нет, это уж было слишком. Не всякий рожден перенести. Как извы, с. оплеухи, Я Прону ответил так: «Сегодня они не в духе... Поедем-ка, Прон, в кабак...» *Ес925 (III,193)*; Сухая, тихая погода. На улице, шагах в пяти, Стоит, с., зима у входа И не решается войти. *П944 (II,26)*

СТЫК Ночь, золотой твой кипяток Стервятника ошпарил горло, И ястребиный твой желток Глядит из каменного жерла. // И я теперь учу язык, Который клекота короче, И я ловлю могучий с. Видений дня, видений ночи. [стих.-вар.] *ОМ908-25 (382)*; Мы только с голоса пойдем, Что там царапалось, боролось... // Звезда с звездой – могучий с., Кремнистый путь из старой песни, Кремня и воздуха язык, Кремль с водой, с подковой перстень, На мягком сланце облаков Молочный грифельный рисунок – Не ученичество миров, А бред овечьих полусонок. *ОМ923,37 (149), (383), (385)*; Вода голодная течет, Крутятся, играя, как звереныш. // И как паук ползет ко мне – Где каждый с. луной обрызган, На изумленной крутизне Я слышу грифельные выгги. *ib., (383), (385), 908-25 (382)*; И я теперь учу дневник Царапин грифельного лета, Кремня и воздуха язык, С прослойкой тьмы, с прослойкой света; И я хочу вложить персты В кремнистый путь из старой песни, Как в язву, заключаая в с. – Кремль с водой, с подковой перстень. *ib., (383), (385)*; От стука и звона у каждого стыка На рельсах болела площадка у Клика. Под вечер слипались его фонари: Забыл он свой номер – не пятый, не третий... Смеются над Кликом извозчик и дети: – Вот сонный трамвай, посмотри! *Детск. ОМ925 (325)*; – Знали б – за версту обошли б! – Помнишь странную вещь: башлык? // Спиб да с., Штык да шлык... // – Без слуги не влезаю в обшлаг... – Есть такая дорога – большак... *РП Цв925 (III,70)*; Штыками / двух столетий с. / закрепляет / рабочая рать. / А некоторые / употребляют штык, / чтоб им / в зубах ковырять. *М926 (243)*

СТЫЛОСТЬ Напрасно ищете точки Томительный рассказ, // О чем-то недоборе Косноязычный бред... Дюкный лепет горя Ненаступивших лет, // Где нет ни слез разлуки, Ни стылости небес, Где сердце – счетчик муки, Машинка для чудес... *Анн909 (96)*

СТЫНУТЬ см. **СТЫТЬ**

СТЫНУЩИЙ Вкруг белеющей Психеи Те же фикусы торчат, Те же грустные лакеи, Тот же гам и тот же чад... // Муть вина, нагие кости, Пепел стынущих сигар, На губах – отрава злости, В сердце – скуки перегар... *Анн900-е (66.1)*; Неумолимые слова... Окаменела Иудея, И, с каждым мигом тяжелея, Его поникла голова. // Стояли воины кругом На страже стынущего тела; Как венчик, голова висела На стебле тонком и чужом. *ОМ910 (279.1)*; Все тот же сон, живой и давний, Стоит и не отходит прочь: Окно закрыто плотной ставней, За ставней – стынущая ночь. *Куз915 (177.1)*; И взмах лампиона: «Вы узнаны, узники Уюта!» – и по двери, мелом, крест-накрест От номера к номеру. Стынущей музыкой Визгливо: «Вы узнаны, скрипы фиакра!» *П917 (I,458)*; И лицо твое я помню, И легко теперь узнаю Пепел с. пробора И фиалки вешних глаз. В медном блеске парохота, В винтовом движеньи лестниц, В реве утренней сирены Слышу ту же тишину. *Куз921 (253)*

СТЫНЬ [разг.; мороз, стужа] Как же мне не прослезиться, Если с венкой в с. и звень Будет рядом веселиться Юность русских деревень. // Эх, гармошка, смерть-отрава, Знать, с того под этот вой Не одна лихая слава Пропадала трын-травой. *Ес925 (III,116)*; «(...) В грозы, в бури, В житейскую с., При тяжелых утрах И когда тебе грустно, Казаться улыбочивым и простым – Самое высшее в мире искусство». *Ес925 (III,209)*

СТЫТЬ [тж стынуть; тж в сочет.: стынет кровь] Озер затихших меркнут дали Среди теней задумчивых часов, И стынет всё в безстрастии бледных снов, В покровах сумрачной печали! *АБ898 (I,396.2)*; Но жаркая стынет подушка, Окно начинает белесть... Пора и в дорогу, старушка, Под утро душа эта клеть. *Анн900-е (73)*; Ты опять со мной, подруга осень, Но сквозь сеть нагих твоих ветвей Никогда бледней не стыла просинь, И снегов не помню я мертвей. *Анн900-е (91.2)*; Что он сулит, этот зов? Или и мы там застынем, Как жемчуга островов Стынут по заводям синим?... *Анн900-е (135.1)*; Когда я стал дряхлеть и стынуть, Поэт, привыкший к сединам, Мне захотелось отодвинуть Конец, сужденный старикам. *АБ903 (I,281)*; Отдавшись снежной вьюге, Тону в твоих глазах; В холодном, звездном круге Мы стынем в белых снах. *АБ906-07 (II,330.1)*; Стекла стынут от холода, Но сердце знает, Что лед растает – Весенне будет и молодо. // В комнатах пахнет ладаном, Тоска истает, Когда узнает, Как скоро дастся отрада нам. *Куз907 (50.1)*; Где вырывается из плена Потока шумное стекло, Клубящаяся стынет пена, Как лебединое крыло. // О, время, завистью не мучай Того, кто вовремя застыл. Нас пеною воздвигнул случай И кружевом соединил. *ОМ910 (272.3)*; Женщина в красном и женщина в синем Шли по аллее вдвоем. – «Видишь, Алина, мы блекнем, мы стынем, – Пленницы в счастье своем... С полуулыбкой из тьмы Горько ответила женщина в синем: – «Что же? Ведь женщины мы!» *РП Цв910 (I,75)*; В узких каналах уже не струится – Стынет вода. Здесь никогда ничего не случится, – О, никогда! *Ахм911 (26.1)*; Земное сердце стынет вновь, Но стужу я встречаю грудью. Храню я к людям на безлюдьи Неразделенную любовь. *АБ911-14 (III,95)*; Выбор мой труден и беден. И тусклый простор безучастен. Стыну – и взор мой победен. И круг мой обыденный страстен. *ОМ911 (282.1)*; Как на древнем, выцветшем холсте, Стынет небо тускло-голубое... Но не тесно в этой тесноте И не душно в сырости и зное. *Ахм912 (73.2)*; Что жизнь пытала, жгла, коверкала, Здесь стало легкою мечтой, И поле траурного зеркала Прозрачной стынет красотой... *АБ912 (III,139)*; У тебя светло и просто. Не гони меня туда, Где под душным сводом моста Стынет грязная вода. *Ахм913 (58.1)*; Вновь Исакий в облачении Из литого серебра. Стынет в грозном нетерпенье Конь Великого Петра. *Ахм913 (72.1)*; Плачет девочка-малютка у окна больших хором, А в хорах смех веселый так и льется серебром. Плачет девочка и стынет на ветру осенних гроз, И ручонкою изящней вытирает капли слез. *Ес915 (I,157)*; Два солнца стынут – о Господи, пощади! – Одно – на небе, другое – в моей груди. // Как эти солнца – прощу ли себе сама? – Как эти солнца сводили меня с ума! // И оба стынут – не больно от их лучей! И то остынет первым, что горячей. *Цв915 (I,246.1)*; Если в небе луна не бродит, А стынет – ночи печать... Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. *Ахм916 (351.2)*; Водною зыбкой стынет синь во взорах, Бредет мой конь, откинув удила, И горстью смуглою листья последний ворох Кидает ветер вслед из подола. *Ес916 (I,224)*; Часами смеркалось. Сквозь все вечера Открылся, в жару, в лихорадке и насморке, Большой горизонт – и двory озирал. // И стынула кровь. Но, казалось, не стынут Пруды, и – казалось, с последних погод Не движутся дни, и

казалось – вынут Из мира прозрачный, как звук, небосвод. *П916 (I,223.1)*; Достаточно, тягостно солнце мне днем, Что стынет, как сало в тарелке из олова, Но ночь занимает весь дом соловьем И дом превращается в арфу Эолову. *П916 (I,491.2)*; Всю ночь Стоит с зари бессонный гомон чащи. И ночи нет. Неубранный стоит Забытый день, и стынет и не сходит Единый, вечный, долгий, долгий день. *РП П917 (I,520)*; Люди спят и видят сны. Стынет водная пустыня. Все у Господа – сыны, Человеку надо – сына. *Ц6917 (I,358.1)*; Были темны спальни. Мчались мысли, И прислушивался сфинкс к Сахаре. // Плыли свечи. И казалось, стынет Кровь колосса. Заплывали губы Голубой улыбкою пустыни. В час отлива ночь пошла на убыль. *П918 (I,186)*; Героизму пристало стыннуть. Холод статен, как я сама. Здравствуй, – белая-свет-пустыня, Героическая зима! *Ц6918 (I,434.2)*; Три дня – как три тяжелых года! Он чувствовал, как стынет кровь... Людская пошлость? Иль – погода? Или – сыновняя любовь? *АБ919 (III,336)*; Когда же по-прежнему пойдём домой? Когда успокоимся, милый мой? Как жались мы тесно жалкой зимой! // Как стыла и ныла покорная кровь! Как удивленно хмурилась бровь! И теплилась только наша любовь. *К920 (193.1)*; Кофей стынет, тонкий месяц В небе лодочкой ныряет, Под стрекозы серенады Сердце легкое зевает. *К920 (222)*; Умывался ночью на дворе. Твердь сияла грубыми звездами. Звездный луч – как соль на топоре. Стынет бочка с полными краями. *ОМ921 (140.1)*; Город, город! ты в схватке жестокой Окрестил нас как падаль и мразь. Стынет поле в тоске волоокой, Телеграфными столбами давясь. *Ес922 (II,111)*; Трата и труд, и трение, Теките из озера три! Дело и дар – из озера два! Трава мешает ходить ногам, Отрава гасит душу, и стынет кровь. Тупому ножу трудно резать. Тупик – это путь с отрицательным множителем. *Хл922 (179.1)*; Били часы, и мокрицы Слушали, стыли, ползли. Выдумать значит открыться, Это ко благу земли. *П923 (I,539)*; От этого Терека / в поэтах / истерика. <...> Хочу отвернуть / заносчивый нос / и чувствую: / стыну на грани я, / овладевает / мною / гипноз, / воды / и пены играние. *М924 (139)*; Замрите / минуту / от этой весте! / Остановись, / движенье и жизнь! / Поднявшие молот, / стынтьте на месте. / Земля, замри, / ложись и лежи! / Безмолвие. / Путь величайший окончен. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (519)*; Но враг не сунется – / в небо / сторожо / глядит, / не сморгнув, / Атлантический глаз. / То стынешь / в блеске лунного лака, / то стонешь, / облитый пеною ран. / Смотрю, / смотрю – / и всегда одинаков, / любим, / близок мне океан. *М925 (172)*; Жует губами грязь. Орут невежи. По выбоинам стынет мутный квас. Как едется в такую рань приезжей, С самой посадки не смежавшей глаз? *П925-31 (I,340)*; Стесни дыханье и спроси чтеца: Неужто, жив в охвате той картины, Он верит в быль отдельного лица? // И, значит, место мне укажет, где бы, Как манекен, не трогаясь никем, Не стыло бы в те дни немое небо В потоках крови и шато д'икем? *П925-31 (I,365)*; ...Раз флейтист – Так футляр. // – Слажено! – Сложено! – Замшевый! – Кожаный! // – Для музыкальных душ Так же приятен плюш. // – Стало быть – плюшевый! – Ратсгерры, кушанье стынет. – Коль нежность – цель, Так же нежна фланель. *РП Ц6925 (III,92)*; Сегодня / день / вбежал второпях, / криком / тишь / порвав, / простреленным / легким / часто хрипя, / упал / и кончался, / кровав. / Кровь / по ступенькам / стекала на пол, / стыла / с пылью пополам / и снова / на пол / каплями / капала / из-под пули / Каплан. *М927 (575)*; Я тяжкую память твою берегу – Дичок, медвежонок, Миньона, – Но мельниц колеса зимуют в снегу, И стынет рожок почтальона. [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; Нету меры моей тревоге, Я сама, как тень на пороге, Стерегу последний уют. И я слышу звонок протяжный, И я чувствую холод влажный, Каменею, стыну, горю... И как будто припомнив что-то, Повернувшись вполборота, Тихим голосом говорю: *Ахм940-60 (277)*; И весь траурный город плыл По неведомому назначенью, По Неве иль против течения, – Только прочь от своих могил. На Галерной чернела арка, В Летнем тонко пела флюгарка, И серебряный месяц ярко Над серебряным веком стыл. *Ахм940-60 (286)*; И уже предо мною прямо Леденела и стыла Кама, И «Quo vadis?» кто-то сказал, Но не дал шевельнуть устами, Как тоннелями и мостами Загремел сумасшедший Урал... *Ахм940-60 (296)*; А вы, мои друзья последнего призыва! Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена. Над вашей памятью не с. плакучей ивой, А крикнуть на весь мир все ваши имена! *Ахм942 (201.2)*; С капелью говорит апрель. Он знает тысячи историй Про человеческое горе, И по заборам стынут зори, И тянут эту канитель. *П947 (III,534)*; И шаг по куче листьев хрусток, И на скрещении аллеи Заря скопила светлый стругок И стынет, как вишневым клей. *П950-е (II,562)*; Идешь по инею дорожки, Как по настилу из рогож. Земле дышать ботвой картошки И стыннуть больше неverteпже. *П956 (II,89)*; Хорошо хризантеме С. на стуже в цвету. Но назад уже время – В духоту, в тесноту. *П957 (II,117)*; Луч солнца, как лимонный морс, Затек во впадины и ямки И лужей света в льдину вмерз. // Он стынет вытекшею жижей Яйца в разбитой скорлупе, И синей линией лыжи Его срезает на тропе. *П958 (II,110)*; Огромная подводная ступень, Ведущая в Нептуновы владенья, – Там стынет Скандинавия, как тень, Вся – в ослепительном одном виденье. *Ахм964 (259.2)*

СТЫТЬ [обл.; холод, стужа] А люди разве не цветы? <...> Как стебель тулово качая, А эта разве голова Тебе не роза золотая? // Цветы людей и в солнь и в с. Умеют ползать и ходить. *Ес924 (II,222.2)*

СТЫЧКА С каким-то, глядевшим косо, Уже предвкушая стычку, – Я полулежала в кресле, Вертя на руке кольцо. // Вы вынули папиросу, И я поднесла Вам спичку, Не зная, что делать, если Вы взглянете мне в лицо. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,223)*; Одно / стрельбы командирам / надо – / бунтовщиков / смирил в одиночку, / погнать / на бойню / баранье стадо. / Сегодня / кровиска / мелкхх стычек, / а завтра / в толпы / танки тыча, / кровисици / вкус / война поймет, – / пойдет / хлестать / с бронированных птичек / железа / и газа / кровавый помет. *М929 (363)*

СТЮАРТ см. СТЮАРТЫ

СТЮАРТЫ [королевская династия в Шотландии (1371–1714) и Англии (1603–1714); тж в назв.] Это – народовольцы, Перовская, Первое марта, Нигилисты в поддевках, Застенки, Студенты в пенсне. Повесть наших отцов, Точно повесть Из века Стюартов, Отдаленней, чем Пушкин, и видится, Точно во сне. *П925-26 (I,282)*; Мне Францией – нету Нежнее страны – На долгую память Два перла даны. // Они на ресницах Недвижно стоят. Дано мне отплыть Марию Стюарт *Ц6939 (II,363.2)*; Перекупщики мест Осаждают без цели Театральный подъезд. // Все идут вереницей, Как сквозь строй алебард, Торопясь протесниться На «Марию Стюарт». [спектакль]. *П957 (II,113.1)*

СТЯГ Души кипящий гнев смири, Как я проклятую отвагу. Остался красный зов зари И верность голубому стягу. *АБ903 (I,289)*; На пути – горючий белый камень. За рекой – поганая орда. Светлый с. над нашими полками Не взиграет больше никогда. *АБ908 (III,250.1)*; Иль опять это – стан половецкий И татарская буйная крепь? Не пожаром ли фески турецкой Забуняла дикая степь? // Нет, не видно там княжьего стяга, Не шеломами черпают Дон, И прекрасная внучка варяга Не кланет половецкий полон... *АБ913 (III,268)*; Но высь за говором под с. Идущих туч Не слышала мольбы В запорошенной тишине,

Намокшей, как шинель, Как пыльный отзвук молотьбы, Как громкий спор в кустах. *П917 (I,149)*; Где битвы алое говядо Еще дымилось от расстрела, Идет свобода Неувяда, Поднявши с. рукою смело. *Хл920,21 (281)*; Золотокудрого воздев Ребенка – матери Вопят. На паперти На с. Пурпуровый маша рукой беспалой Вопит калека, тряпкой алой Горит безногого костыль, И красная – до неба – пыль. *Цв920 (I,571)*; Все перебрал и все отбросив, (В особенности – семафор!) Дичайшей из разногласиц Школ, оттепелей... (целый хор // На помощь!) Рукава как стяги Выбрасывая... – Без стыда! – Гудят моей высокой тяги Лирические провода. *Цв923 (II,176)*; У меня к тебе наклон *всех* // Звезд к земле (родовая тяга Звезд к звезде!) – тяготенье стяга К лаврам выстрадавших мо – гил. У меня к тебе наклон крыл, // Жил... *Цв923 (II,213)*; Наша сила – / правда, / ваша – / лавры звоня. / Ваша – / дым кадилный, / наша – / фабрик дым. / Ваша мощь – / червонец, / наша – / с. червонный. / – Мы возьмем, / займем / и победим. *М924 (115)*; Сё – час жениха! За кражи! за взломы! Пусть петуха В семейные дома! // В двуспальных толстух, В мужей без измены. Тот красен петух – Как стяги – как стены // В *иных* городах... *Цв925 (III,56)*; В смене отчаянья и отваги Вновь, озираясь, мертвел, как холст: Всюду суда тасовали флаги. С. государства за красным полз. *П926-27 (I,324)*; Ветер, ветер, над лбом – как стягом Подымаемый нашим шагом! // Водворенное «и так дале» – Коридоры: домашность дали. *Цв926 (III,114)*; До смешного близкая развязка: Из-за ширм Петрушкина маска, Вкруг костров кучерская пляска, Над дворцом черно-желтый стяг... Все уже на местах, кто надо, Пятым актом из Летнего сада Веет... Призрак цусимского ада Тут же. – Пьяный поет моряк. *Ахм940-60 (283)*

СТЯГИВАВШИЙСЯ И уставал орел двуглавый, По Псковской области кружа, От стягивавшейся облавы Неведомого мятежа. Ах, если бы им мог попасться Путь, что на карты не попал. Но быстро таяли запасы Отмеченных на картах шпал. *П923,28 (I,275)*

СТЯГИВАЕМЫЙ Внутренность парижской ратуши. За сценой признаки приготовлений к осаде, грохот стягиваемых орудий, шум и т. п. *Рем. П917 (I,524)*

СТЯГИВАТЬ И тебе говорю, Америка, Отколота половина земли, – Страхись по морям безверия Железные пускать корабли! // Не стягивай чугуной радугой Нив и гранитом – рек. Только водью свободной Ладоги Просверлит бытие человек! *Ес918 (II,40)*; Будьте прокляты! / Пусть / векови / вам / не слышать речи человечей! / Пролетарий французский! / Эй, / стягивай петлю вместо речи / толщ непроходимых шей! *М922 (99)*; До чего ж / на меня похож! / Ужас. / Но надо ж! / Дернулся к луже. / Залитую курточку с. стал. / Ну что ж, товарищ! / Тому еще хуже – / семь лет он вот в это же смотрит с моста. *М923 (425)*

СТЯГИВАТЬСЯ Длиннейшим поездом линеек Позднее стягивались к валу, Где тень, пугавшая коней их, Ежевечерне оживала. *П919 (I,180)*

СТЯГИВАЯ В таком флюиде встретил их состав И мой герой, из тьмы вокзальной выйдя. // Заря вела его на поводу И, жаркой лайкой с. тело, На деле подтверждала правоту Его судьбы, сложенья и удела. *П925-31 (I,351)*

СТЯГЛЮВИЦА [обл.; бечевка] Ходит милостник Микола Мимо сел и деревень. На плечах его котомка, С. в две тесьмы, Он идет, поет негромко Иорданские псалмы. *Ес913-14 (I,89)*

СТЯЖАВ [книжн.] В седую древность я ушел, мудрец, Эллада холодна. Безмолвствует певец. Эллада умерла, с. золотой венец И мудрости, и силы, и свободы. *АБ900 (I,457.2)*; Сплюнул я, / не доев и месяца / вашу доблесть, / законы, / вкус. / По-сылаю к чертям свинячим / все доллары / всех держав. / Мне бы / кончить жизнь / в штанах, / в которых начал, / ничего / за век свой / не с.. *М925 (220)*

СТЯЖАТЬ [книжн.] И книжной крысой настоящей Мой Байрон стал средь этой мглы; Он диссертацией блестящей Стяжал отменные хвалы И принял кафедру в Варшаве... *АБ919 (III,326)*; Судьбы под землю не займать. Как быть? Неясная сперва, При жизни переходит в память Его признавшая молва. // Но кто ж он? На какой арене Стяжал он поздний опыт свой? С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой. [обрат. к И.В. Сталину] *П936 (II,7.1)*

СТЯНУВ [тж разг.; утачив, украв] Старьевщик времени царей шурум-бурум Забрал в поношенный мешок. И ходит мировой татарин У окон и дверей: «Старья нет ли?» – Мешок с. концом петли. *Хл919-20-22 (469)*; А ты, любимый, Верный пегий пес?! От старости ты стал визглив и слеп <...> О, как мне дороги все те проказы, Когда, у матери с. краюху хлеба, Кусали мы с тобой ее по разу, Ни капельки друг другом не погребав. *Ес920 (II,101)*; Брови сильные с., Взор свой – как орлица клюв – В спящего вонзает. // Весь из памяти – букварь! Растерялась Дева-Царь, Что сказать – не знает. *Цв920 (III,227)*

СТЯНУВШИЙ Бедная Fräulein в накидке лиловой, Шею до боли с. башлык, – Все воскресает под милое слово, Детское слово «курлык». *Цв910 (I,103.1)*

СТЯНУТ Золотой твой пояс с., Нагло скромн дикий взор! Пусть мгновенья все обманут, Канут в пламенный костер! *АБ906 (II,254)*; Здесь стянута бессмысленно и туго // Кольцом железной боли голова; И я, который пел когда-то нежно, – Отверженец, утративший права! *АБ909 (III,15)*; Ведь взоры воинов морозны, А их уста немы и грозны. Из меди и стали с. кушак, А на голове стоит шишак. *Хл911-12 (215)*; Лес с. по горлу петлю пернатых Гортаней, как буйвол арканом, И стоишь в сетях, как стенаешь в сонатах Стальной глadiator органа. *П914 (I,81.1)*; И объявить, что не скажун, Не шальной шепот гор, Но эти розы на боку Несут во весь опор. // Не он, не он, не шепот гор, Не он, не топ подков, Но только то, но только то, Что – стянута платком. *П917 (I,140)*; Пышно и бесстрастно вянут Розы нашего румянца. Лишь камзол теснее с.: Голодаем как испанцы. *Цв919 (I,493.2)*

СТЯНУТЫЙ Я воин; время – винтарь. Мои обмотки: Рим пылающий, обугленный, дымный – Головушка из храмов, С. уравнинами туго Весь поперек, – Одна моя обмотка. И Царьград, где погибает Воин в огне, – Другая, тоже хорошая. *РП Хл920-22 (495)*; И оба – вон, очкавец за Шмидтом, Невпопад, не в ногу из дневного понемногу в ночь. Наугад куда-то, вперехват заката, По размытым рытвинам садовых гряд. В наспех стянутых доспехах Жарких полотняных лат, В плотном, потном, зимнем платье С головы до пят, *П926-27 (I,318.2)*

СТЯНУТЬ [тж собрать, сосредоточить в одном месте] С другими лихая солдатка Пойдет, подбочась, в хоровод. // Ты знай про себя, что не хуже Другого плясал бы – вон как! Что мог бы с. и потуже Свой золотом шитый кушак! *АБ907 (II,281)*; Сегодня с первым светом встанут Детище уснувшие вчера. Мечом призывов новых стянут Изгиб застывшего бедра. *П913,28 (I,54)*, *913 (I,440)*; Я тебя пою, что у нас – одна, Как луна на небе! <...> Что и над червонным моим Кремлем Свою ночь протерла,

Что певучей негою, как ремнем, Мне стянула горло. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.2)*; О еще! Раздастся ль только хохот Перламутром, Имартой бацилл, Мокрым гулом, тьмой стафилококков, И блеснут при молниях резцы, // Так – шабаш! Нешаткие титаны Захлебнутся в черных сводах дня. Тени стянет трепетом tetanus, И медянок запылит столбняк. *П917 (I,136)*; Все фонари, всех лавок scarlatina, Всех кленов коленкор С недавних пор Одно окно стянули паутиной. *П919 (I,529)*; Озлобленые рабочие Избрало разезды мишенью. Обезлюдивший город Опутала сеть баррикад. // В ночь стянули войска. Давши залп с мостовой, Из-за надолб, С баррикады скрывались И, сдав ее, жарили с крыш. С каждым кругом колес артиллерии Кто-нибудь падал Из прислуги, И с каждой Пристяжкой Падал престиж. *П925-26 (I,291)*; И вот он поднялся. Слепой порыв безмолвия Стянул гусиной кожей Тазы и пояса И, протащившись с дрожью, Как зябкая оса, По записям и папкам, За пазухи и шапки Заполз под волоса. *П926-27 (I,333)*

СТЯНУТЬСЯ Безо шва стянулась в сердце рана, Страсть погасла, и любовь прошла. Но опять пришла ты из тумана И была красива и светла. *Ес918 (II,34)*

СУА [у индейских племен Колумбии – солнце; см. тж СУЭ] На небо восходит Суа. С востока приходят с улыбкой Суэ. Бледнея, шатаются нашей земли, Не могут набег отразить короли. *Хл[915] (95.2)*

СУББОТА [с. и с.; тж, согласно Библии, день покоя, посвященный Господу; тж в счет: Вербная с., Страстная с.] **ВЕРБНАЯ СУББОТА** *Загл. АБ903 (I,290)*; В **СУББОТУ** *Загл. Цв910 (I,102)*; Я страшную сказку читаю О старой колдунье беззубой. {...} О принцессе, ушедшей закатом. Как жутко в лесах незнакомых Бродить ей с невидящим братом! // Одна у колдуньи забота: Подвести его к пропасти прямо! Темнеет... Сегодня с., И будет печальная мама. *ib.*; От середины и до субботы Я в заточенье заключен. Когда же невтерпех забота, Звоню я робко в телефон. И не нарушил я традиций: Писал стихи, курил, вздыхал И время ваших репетиций «Презренной прозой» проклинал. У Вас в субботу ужин «шпажный», Наутро Вам стихи пришло. Еще не сбросив хмель отважный, Прочтете Вы, что я люблю. *Куз911 (104)*; Сегодня что: среда, с.? Скоромный нынче день, иль пост? Куда девалась забота, Что всякий день и чист и прост. *Куз912 (109.1)*; А вечером в Вербную субботу, Из церкви придя, я сестре сказала: «На тебе свечку мою и четки, Библию нашу дома оставлю. {...}». *Ахм914 (265)*; От вторника и до субботы Одна пустыня пролегла. О, длительные перелеты! Семь тысяч верст – одна стрела. *ОМ915 (103.1)*; Ждала его напрасно много лет. Похоже это время на дремоту. Но воссиял неугасимый свет Тому три года в Вербную субботу. Мой голос оборвался и затих – С улыбкой предо мной стоял жених. *Ахм916 (133.1)*; Каждый день все кажется мне: с.! Зазвонят колокола, ты войдешь. Богородица из золотого киота Улыбнется, как ты хорош. *Цв916 (I,324.2)*; Я ли красному как жар киоту Не молилась до седьмого поту? Гость субботний, унеси мою заботу, Уведи меня с собой в свою субботу. // Я ли в день святого Воскресенья Поутру не украшала сени? Нету для души моей спасенья, Нету за субботой воскресенья! {...} Коли душу отнял – Отними и тело, гость субботний! *Цв916 (I,327.2)*; А старцы думали: не наша в том вина – Се черно-желтый свет, се радость Иудей! // Он с нами был, когда, на берегу ручья, Мы в драгоценный лен Субботу пеленали И семисвещником тяжелым освещали Ерусалима ночь и чад небытия. [здесь: «Суббота» – умерший Христос] *Аллюз. ОМ917 (117)*; Между воскресеньем и субботой Я повисла, птица вербная. На одно крыло – серебряная, На другое – золотая. // Меж Забавой и Заботой Пополам расколота, – Серебро мое – с.! Воскресенье – золото! *Цв919 (I,504.1)*; Жил на Мясницкой один старожил. / Сто лет после этого жил – / про это лишь – / сто лет! – / говаривал детям дед. / – Было – суббота... / под воскресенье... / Окорочок... / Хочу, чтоб дешево... / Как вдарит кто-то! / Землетрясение... / Ноге горячо... / Ходун – подошва!.. – *РП М923 (411)*; Прикосновение лунных пальцев... Вставай, лунатик, в путь-дорогу. Дорога – чище серебра, Белеет Ева из ребра, // Произрастают звери, птицы, Цветы сосут земную грудь. Все, что свечой в субботу снится, Ты можешь в небо окунуть. *Куз925 (303.1)*; **СУББОТА** *Загл. Куз925 (305.2)*; Беременная Рая, Субботу приговори: Все вымети, Все вычисти, Чтоб оживились вновь Мы запахами рая. *ib.*; Еще земля голым-гола, И ей ногами не в чем Раскачивать колокола И вторить с воли певчим. // И со Страстного четверга Вплоть до Страстной субботы Вода буравит берега И вьет водовороты. *П946 (III,512)*

СУББОТНИЙ Красною кистью Рябина зажглась. Падали листья, Я родилась. // Спорили сотни Колоколов. День был с.: Иоанн Богослов. *Цв916 (I,273.2)*; Я ли красному как жар киоту Не молилась до седьмого поту? Гость с., унеси мою заботу, Уведи меня с собой в свою субботу. *Цв916 (I,327.2)*; Нету для души моей спасенья, Нету за субботой воскресенья! // Я ль свечей не извожу по сотням? Третье полночь воем в подворотне Пес захожий. Коли душу отнял – Отними и тело, гость с.! *ib.*; Богородица говорит сынку: – Не сходить ли, сынок, сегодня мне В преисподнюю? // Что за грех такой? Видишь, и день какой! Пусть хоть нынче они не злобятся В мой с. день, Богородицын! *РП Цв917 (I,339.1)*; Я возвратился, нет – читай: насильно Был возвращен в буддийскую Москву. А перед тем я все-таки увидел Библейской скатертью богатый Арарат И двести дней провел в стране субботней, Которую Арменией зовут. *ОМ931 (180.1)*

СУББОТНИК Холод большой. / Зима здоровá. Но блузы / прилипли к потненьким. / Под блузой коммунисты. / Грузят дрова. / На трудовом субботнике. *М927 (553)*

СУБТРОПИЧЕСКИЙ Как на родине Миньоны С гетевским: «Dahin!», «Dahin!», Полыхали лампионы Субтропических долин. *П936 (II,8)*

СУБЧИК [разг.] Готов голубчик, Ноги вытянул. А с. был хорош И маска хороша. *РП Хл921 (317)*

СУБЪЕКТ Он весь во мгле и весь – подобье Стихами отягченных губ, С порога смотрит исподлобья, Как ночь, на объясненья скуп. // Мне страшно этого субъекта, Но одному ему вдогад, Зачем, ненареченный некто, – Я где-то взят им напрокат. *П913,28 (I,59)*

СУВЕНИР Пещерный век на пустырях шербатых Понурими фигурами проныр Напоминает города в Карпатах: Москва – войны прощальный с.. *П925-31 (I,364)*; Только что пронеслась адская арлекинада тринадцатого года, разбудив безмолвие великой молчальницы-эпохи и оставив за собою тот свойственный каждому праздничному или похоронному шествию беспорядок – дым факелов, цветы на полу, навсегда потерянные священные сувениры. *Рем. Ахм940-60 (290)*

СУВОЙ [обл.; сугроб, образованный вихревым движением снега] Стынущей музыкой Визгливо: «Вы узнаны, скрипы фиакра!» // Что лагерем стали, что подняты на ноги, Что в саванах взмыли сувой – спологоя! Под праздник отправятся к праотцам правнуки! Ночь – Варфоломеева! За город! За город! *П917 (I,458)*

СУВОРОВ [Александр Васильевич (1730–1800) – рус. полководец] Нет, на строгой битве взоров Буду воин и С.! И красавцу Святославу Дам и Нарву, и Полтаву! *РП Хл911-12 (208)*; «(...) Что ты?! / Рехнулась, старушка Расея? / Касторки прими! / Попривись! / Выздоровь! / Офицерам – / Суворова, / Голенищева-Кутузова / благодаря / политикам ловким / быть / под началом / Бронштейна бескартузого, / какого-то / бесштанного / Лёвки?! (...)» *РП Ирон. М927 (534)*

СУГЛИНОК Бовари! Без нее б бакалее Не пылать за стеклом зеленой. Не вминался б в с. аллеи Холод мокрых вечерей весной. *П916 (I,512)*; Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной аллилуйя. Оттого-то в сентябрьскую склень На сухой и холодный с., Головой разможжась о плетень, Облилась кровью ягод рябина. *Ес920 (II,95.2)*; Взгляни: в моей руке лишь глиняная крынка, И верещанье звезд щекочет слабый слух, Но желтизну травы и теплоту суглинка Нельзя не полюбить сквозь этот жалкий пух. *ОМ922 (140.2)*; Хотя, как встарь, проселок влѣк Колеса по песку в разлок, Чтоб снова на с. вымчать И вынести вдоль жердей и слег; Хотя осенний свод, как нынче, Был облачен, и лес далек, А вечер холоден и дымчат, Однако это был подлог, *П923,28 (I,273)*; Среди размокшего суглинка, Где обнажился голый грунт, Щебечет птичка под сурдинку С пробелом в несколько секунд. *П958 (II,120), ср. (II,594)*

СУГОР [обл.; то же, что СУГОРЬЕ] Ой, текут кровя сугорами, Стонут пасишные пажити, Разыгрались злы татаровья, Кровь полониками черпают. *Ес912 (I,303)*

СУГОРЬЕ [обл.; основание горы, холма; см. тж СУГОР] Сохнет стаявшая глина, На сугорьях гниль опенок. Пляшет ветер по равнинам, Рыжий ласковый осленок. *Ес914 (I,133)*

СУГРЕДОК [обл.?] То не водный звон за путиной – Бьет копытом конь под осиной. Под красневу дремь, под с. Отвечал ей сын напоследок: // «Ты не стой, не плачь на дорогу, Зажигай свечу, молись богу. (...)» *Ес914 (I,114)*

СУГРОБ Ты простерла белые руки И легла в задумчивый гроб. Я стою и слушаю стуки, У окошка – снежный с.. *АБ902 (I,512.3)*; Суетились, успешно крестясь... Выносили серебряный гроб... И старуха за ручку держась, Спотыкалась о снежный с.. *АБ903 (I,258)*; Снежная мгла взвилась. Легли сугробы кругом. // Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. *АБ907 (II,212)*; Белые встали сугробы, И мраки открылись. Выплыл серебряный серп. И мы уносились, Обреченные оба На ущерб. *АБ907 (II,219)*; «Маркиза» – пара в боскете И праздник ночной кругом. «Левкои» – в вечернем свете На Ниле приятный дом. Когда назовут вам волка – Сугробы, сумерки, зверь. Но слово одно: «треуголка» Владеет мною теперь. *Күз911 (103.2)*; Утопая в глубоком сугробе, Я на утлеге санки сажусь. Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Русь! *АБ913 (III,268)*; Тяжка обуза северного сноба – Онегина старинная тоска; На площади Сената – вал сугроба, Дымок костра и холодок штыка... *ОМ913 (84.2)*; Побегала б на кладбище, Да могилки не найти. // Замила седая вьюга Поле снежным полотном, По дороженькам ухабы, И сугробы под окном. *Ес914 (I,106)*; Только Маша за колечко Отворяет дверь рукой, – А с высокого сугроба К ней бежит старик седой. *ib.*; В зимний вечер по задворкам Разухабистой гурьбой По сугробам, по пригоркам Мы идем, бредем домой. *Ес915 (I,163)*; Семерых оценила сука, Рыжих семерых щенят. (...) Вышел хозяин хмурый, Семерых всех поклял в мешок. // По сугробам она бежала, Поспевая за ним бежать... И так долго, долго дрожала Воды незамерзшей гладь. *Ес915 (I,187)*; По твердому гребню сугроба В твой белый, таинственный дом, Такие притихшие оба, В молчаньи нежном идем. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (132.1)*; Старушка, как курица, Кой-как перемотнулась через с.. – Ох, Матушка-Заступница! – Ох, большевики загонят в гроб! *АБ918 (III,347)*; А вон и долгополый – Сторонкой – за сугроб... Чтò нынче неве-сельный, Товарищ поп? // Помнишь, как бывало Брюхом шел вперед, И крестом сияло Брюхо на народ?... *ib.*; Их винтовочки стальные На незримого врага... В переулочки глухие, Где одна пылит пурга... Да в сугробы пуховые – Не утянешь сапога... *АБ918 (III,356.2)*; ...Вдаль идет державным шагом... – Кто еще там? Выходи! Это – ветер с красным флагом Разыгрался впереди... // Впереди – с. холодный, – Кто в сугробе – выходи!.. *АБ918 (III,358)*; Между прочим, все вы, чтицы. Лгать охотницы, а лгать – У оконницы учиться, Вот и вся вам недолга. (...) Тоже, вне правдоподобья, Ширит, рвет ее зрачок, Птичьёю церковь на сугробе, Отдаленный конский чок. *П919 (I,213.2)*; Был чист каток, и шест был шаток, И у перил, У растарашенных рога-ток, Он закурил. // Был юн матрос, а ветер – юрок: Напал и сгрёб, И вырвал, и задул окуроч, И ткнул в с.. *П919 (I,259)*; Пустыней Девичьего Поля Бреду за ныряющим гробом. Сугробы – ухабы – сугробы. Москва. – Деятнадцатый год. – // В гробу – несравненные руки, Скрестившиеся самовольно, И сердце – высокою жизнью Купившее право – не жить. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цс919 (I,466)*; Махнула белою косыночкой, Султаном помахал с седла. // И как потом к старухе чопорной Свалилась под ноги, как сноп, И как сам граф, ногами топая, Ее с крыльца спустил в сугроб... *Цс919 (I,470)*; Пахнет дымом бедная овчина, От сугроба улица черна. Из блаженного, певучего притина К нам летит бессмертная весна. *ОМ920 (132.1), (378.2)*; Это Москва – часовой. Волны народов одна за другой Катились на запад: Готы и гунны, с ними татары. Через дважды в одиннадцатой три Выросла в шлеме сугробов Москва, Сказала Востоку: «Ни шагу!» *РП Хл920-22 (491)*; Мы дышим ветром на вас, Свищем и дышим. Сугробы народов метем, Волнуем, волны наводим и рябь, И мерную зыбь на глади столетий. *РП Хл920-22 (495)*; Звезда над люлькой – и звезда над гробом! А посредине – голубым сугробом – Большая жизнь. – Хотя я тебе и мать, Мне больше нечего тебе сказать, Звезда моя!.. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цс920 (I,506.1)*; Ты пишешь перстом на песке, А я подошла и читаю. Уже седина на виске. *Моя голова – золотая. // Как будто в песчаный с. Глаза мне зарыли живые. Так дети сияющий лоб Над Библией клонят впервые. Цс920 (I,519.2)*; Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пота С обличья своего. // Не ты б – всё по сугробам санки Ташил бы мужичок. Не гнил бы там на полустанке Последний твой внучок. [о Петре I и Николае II] *Цс920 (I,564.2)*; Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе Насторожусь – прельщусь – спущусь – рванусь. О милая! – Ни в гробовом сугробе, Ни в облачном с тобою не прощусь. *Цс920 (I,570.1)*; Вот и начался по полю скок! Тонут в пыли Черные кони и бобыли! Тонут в сугробах и тонут! Гончие воют и стонут! *РП Хл921 (296)*; Что ждет меня – какая чаша? Ее к устам моим несусь! Глухой острог, параша, Глухой острог, затерянный в лесу, Среди сугробов рудники И ты, печальная параша, Жестоких дней приятельница? *РП Хл921 (306)*; На о, на о царей Берет, Кладет Народ, Молю, Молотобоец Царё Царей На обух, Пусть ус Спокоятся В Сиби, В Сибирских су, Сугро, Сугробах белых. [здесь тж: усеч. формы] *РП Хл921 (308)*; СУГРОБЫ *Загл.* [стих. цикла] *Цс922 (II,100)*; Небо катило сугробы Валом в полночную гуть. Как из единой утробы – Небо – и голубы – и грудь. // Над пустотой переулочка, По сталактитам пещер Как раскатилась гульк Вашего имени Эр! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цс922 (II,100.2)*; Так, между небом и нёбом, – Радуйся же, малOVER! – По

сновиденным сугробам Вашего имени Эр. *ib.*; Ай река через край? Две руки подставляй! // Может, путь-мой-широк Покатил перстенок Мимо рук – да в с.? Воркоток-говорок. *Цв922 (II,103.2)*; А сугробы подаются, Скоро расставаться. Прощай, вьюг-твоих-приятство, Воркотов приятство. // Веретен ворчливых царство, Волков белых – рьянство. С. теремной, боярский, Столбовой, дворянский, // Белокаменный, уютский Для сестры, для братца... А сугробы подаются, Скоро расставаться. *Цв922 (II,110)*; Горбуны-горбы-верблюдыцы – Прощай, домочадцы! А сугробы подаются, Скоро расставаться. *ib.*; Цельный день грызет, докучня, Леденцовы зерна. Дребезга, дрызга, разлучня, Бойня, живодерня. // День – с ремень, ноченька куца: Ни начать, ни взяться... А сугробы подаются, Скоро расставаться... *ib.*; Расколдован, разморожен Путь, ручьям запродан. Друг! Ушли мои ворожбы По крутым сугробам... // Не гляди, что слезы льются: Вода – может статься! Раз сугробы подаются – Пора расставаться! *ib.*; В с. – по колено, Меха – нараспашку. (Коль красен, так мне мол, – Грехи наши тяжки!) // Торопится, взором Ест, горячится. – Ну как, барин, скоро ль? Место нечисто! *Цв922 (III,302)*; Улицы печальные, Сугробы да мороз. Сорванцы отчаянные С лотками папирос. *Ес923 (II,147)*; Не штык – так клык, так с., так шквал, – В Бессмертье что час – то поезд! Пришла и знала одно: вокзал. Раскладываться не стоит. *Цв923 (II,230.2)*; Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам. // Бью, а кони, как метель, снег разносят в хлопья. Вдруг толчок... и из саней прямо на с. я. *Ес924 (II,153)*; Много в России Троп. Что ни тропа – То гроб. Что ни верста – То крест. До енисейских мест Шесть тысяч один С.. // Синий уральский Ском Каменным лег Мешком, За скомом шумит Тайга. Коль вязнет в снегу Нога, Попробуй иди Пешком. *Ес924 (III,165)*; Клетчатый мчится Вагон. Рельсы грызет Паровоз. Разве уместен Вопрос: Куда их доставит Он? // Много в России Троп. Что ни тропа – То гроб. Что ни верста – То крест. До енисейских мест Шесть тысяч один С.. *Ес924 (III,172)*; Кто время целовал в измученное темя, – С сыновней нежностью потом Он будет вспоминать, как спать ложилось время В с. пшеничный за окном. *ОМ924,37 (152)*; Разведены с Мартыном Задекою – не всё! Не доверяй перинам: С сугробами в родстве! // Занежат, – лести женской Пух, рук и ног захват. Как женщина младенца Трехдневного заспят. *Цв924 (II,245.1)*; Клен ты мой опавший, клен заледенелый, Что стоишь нагнувшись под метелью белой? // Или что увидел? Или что услышал? Словно за деревню погулять ты вышел. // И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу, Утонул в сугробе, приморозил ногу. *Ес925 (III,127)*; Любить лишь можно только раз. Вот оттого ты мне чужая, Что липы тщетно манят нас, В сугробы ноги погружая. *Ес925 (III,128)*; Дверь врзалась в с. на пол-аршина. Год и на воле явно иссякал. Рядок обледенелых порошинок Упал куском с дверного косака. *П925-31 (I,344.2)*; Безвольные, по всей первопрестольной Сугробами, с сугроба на с., Раскачивая в торбах колокольни, Тащились цепи пешеходных троп. *П925-31 (I,367)*; Амбар, где шла разборка гардеробов, Плыл наугад, куда глаза глядят. Как волны в море, тропы и сугробы Тянули к рвоте, притупляя взгляд. *П925-31 (I,369)*; Вот какое твоё домовье: Свет мадонны у изголовья И подкова хранит порог, // Галереи, с. на крыше, За шпалерой скребутся мыши, Чепраки, кружева, ковры! Тяжело от парадных спален! А в камин целый лес навален, Словно ладан шипит смола... *Куз927 (285)*; В окно – / с.. / Глядит горбат. / Не вымерзли покамест? / Морозы / в ночь / идут, скрипят / снегами-сапогами. *М927 (567)*; Над банями дымятся трубы, И дыма белые бока У выхода в платки и шубы Запахивают облака. // Весь жар души дворы вложили В сугробы, тропки и следки, И рвутся стужи сухожилия, И виснут визга языки. *П927 (I,549)*; Мы думали, совсем уж убежала... Вдруг слышим лай, – и бросились туда. Лежал без чувств преступник на сугробе; Сидела Дззи, высунув язык, И уходил вдали слепой прохожий... Ведь на снегу все видно, словно днем. *РП Куз928 (323)*; Не затяни ошибкою: «Гроб ты мой, гроб соснов!» С дощатою обшивкою Стен, досками мостков // И мостовых... И вся-то спит Мошь... Тёс – тулуп – сугроб... Тобольск, Тобольск, дощатый скит! Тобольск, дощатый гроб! *Цв930 (III,185)*; Опять повалят с неба взятки, Опять укроет к утру вихрь Осин подследственных десятки Сукном сугробов снеговых. *П931 (I,375)*; И всегда в духоте морозной, Предвоенной, блудной и грозной, Жил какой-то будущий гул... Но тогда он был слышен глуше, Он почти не тревожил души И в сугробах невиских тонул. *Ахм940-60 (286)*; Из чащи к дому нет прохода, Кругом сугробы, смерть и сон, И кажется, не время года, А гибель и конец времен. *П940,42 (II,29)*; Из чащи к дому нет прохода: Кругом сугробы, смерть и сон. Зима в лесу – не время года, А гибель и конец времен. [стих.-вар.] *П940 (II,149)*; Зима – как пышные поминки: Наружу выйти из жилья, Прибавить к сумеркам коринки, Облить вином – вот и кутя. // Пред домом яблоня в сугробе. И город в снежной пелене – Твое огромное надгробье, Как целый год казалось мне. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*; Зима, как пышные поминки. Средь нашего житья-бытья В сугробы положить коринки, Облить вином, вот и кутя. [стих.-вар.] *П943 (II,545)*; Доху отряхнув от постельной трухи И зернышек проса, Смотрели с утеса Спросонья в полночную даль пастухи. // Вдали было поле в снегу и погост, Ограды, надгробья, Оглобля в сугробе, И небо над кладбищем, полное звезд. // А рядом, неведомая перед тем, Застенчивей плошки В оконце сторожки Мерцала звезда по пути в Вифлеем. *П947 (III,530)*; Фонари на предметы Лили матовый свет. И придворной кареты Промелькнул силуэт. Так мне хочется, чтобы Появиться могли Голубые сугробы С Петербургом вдали. *Ахм961 (249.2)*

СУГРОБ-БЕЛЫЙ Что за свет такой в снегах О двенадцати столбах? С.-белая гора, Прадедовы мрамора. // По той лестнице – да ввысь: Взглянуть – ноги отнялись! Сверкнула – и канула Стремнинию каменной. *Цв922 (III,303)*

СУГРОБИСТЫЙ [разг.; покрытый сугробами] Вдруг вскрикнула и на ходу С трамвая бросилась в мотор... Все так же дик недвижимый взор. // Скорей, скорей, скорей, скорей В простор сугробистых полей! *Куз928 (316)*

СУГУБЫЙ Ты был обречен. Твой упрек Сразил меня смыслом сугубым. Я видел, и не уберег. Узнал, и прошел душегубом. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; Вот он со скрытностью сугубой Ушел за улицы изгиб, Вздывая каменные кубы Лежащих друг на друге глыб. Афиши, ниши, крыши, трубы, Гостиницы, театры, клубы, Бульвары, скверы, купы лип, Дворы, ворота, номера, Подъезды, лестницы, квартиры, Где всех страстей идет игра Во имя переделки мира. *П958 (II,122)*

СУД [с. и С.; предл. *тж* на суду (*прост.*); *тж* в сочет.: Господеень суд, Страшный суд (род. мн. Страшных судов П922), последний суд, не судом (*обл.*; очень сильно)] Тебя венчала корона Еще рассветных причуд. Я помню ступени трона И первый твой строгий суд. *АБ902 (I,195)*; Свершай свои круги, о, чадо смертных чад, Но вечно жди суда у беспощадной двери. Придет урочный час – и стражи задрожат, И смолкнут жернова, и смолкнут пенья дщери. *АБ902 (I,355.1)*; – Кто ж он, народный смиритель? – Темен, и зол, и свиреп: Инок у входа в обитель Видел его – и ослеп. // Он к неизведанным безданм Гонит людей, как стада... Посохом гонит железным... – Боже! Бежим от Суда! *Аллиэ. АБ903 (I,269)*; СТРАШНЫЙ СУД *Загл. Куз903 (152)*; И услышат ту злату трубушку Души праведны, души грешны, И войдут они в телеса своя В новой плоти на суд воскреснута: *ib.*; Он

сказал: / «Я думал, это малиновка, / а это – Пенелопа. / Отчего ты дома? здравствуй!» / – Это ты, как птица, лазаешь по застрехам, / а не поешь своих любезных свитков / в суде. – / «Мы вчера катались по Нилу – / у меня болит голова». *РП Куз905-08 (69)*; Мой милый! Был слишком небрежен твой суд: «Огня побоялась – так гни во мгле!» Твои обвиненья мне сердце грызут И душу пригнули к земле. (<...> Ты душу надолго пригнул мне к земле... – Мой милый, был так беспощаден твой суд! – Но все же я сердцем твоя – и во мгле «За несколько светлых минут!» *Ц6910 (I,88)*; Для того я (в проявленном – сила) Всё родное на суд отдаю, Чтобы молодость вечно хранила Беспокойную юность мою. *Ц6911 (I,174.2)*; Живые спят. Мертвец встает из гроба, И в банк идет, и в суд идет, в сенат... Чем ночь белее, тем чернее злоба, И перья торжествующе скрипят. *АБ912 (III,36)*; Сохотилися боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражию, Соблюсти им Русь кондовую. *Ес912 (I,305)*; Какого демона во мне Ты в вечность упустил! // Но помните, что будет суд, Разящий, как стрела, Когда над головой блеснут Два пламенных крыла. *Ц6913 (I,182)*; Черных ангелов крылья остры, Скоро будет последний суд, И малиновые костры, Словно розы, в снегу цветут. *Ахм914 (86.1)*; Громовень подняли волки: «Мы ль трусовики! Когти остры, зубы колки – Разорвем в клоки!» // Собирались все огулом Вырядить свой суд. Грозным криком, дальним гулом Замирал их гуд. *Ес914 (I,100)*; Возговорит царь жене своей: «А и будет пир на красной браге! Послал я сватать неучивых семей, Всеми подушки голов расстелю в овраге». // «Государь ты мой, – шомонит жена, – Моему ль уму судить суд тебе!.. Тебе власть дана, тебе воля дана, Ты челом лишь бьешь одной судьбе...» [*ср. соч.: суды судить (обл.; выносить приговор)*] *РП Ес914 (I,311.1)*; Как трактир, мне страшен ваш страшный суд! / Меня одного сквозь горящие здания / проститутки, как святыню, на руках понесут / и покажут богу в свое оправдание. *М914 (34)*; ПЕРЕД СУДОМ *АБ915 (III,151)*; Други! – Сообщники! – Вы, чьи наущения – гжучи! – Вы, сопреступники! – Вы, нежные учителя! Юноши, девы, деревья, созвездия, тучи, – Богу на Страшном суде вместе ответим, Земля! *Ц6915 (I,243.1)*; Мне мертвый восстал из праха! Мне страшный совершил суд! Под рев колоколов на плаху Архангелы меня ведут. *Ц6916 (I,257)*; Уже привыкшая к высоким, чистым звонам, Уже судимая не по земным законам, Я, как преступница, еще влекусь туда, На место казни долгой и стыда. И вижу дивный град, и слышу голос милый, Как будто нет еще таинственной могилы, Где у креста, склоняясь, в жары и холода, Должна я ожидать последнего суда. *Ахм917 (167.3)*; О Саваофе! Покровом твоим рек и озер Прикрой сына! // Под ивой бьют его вои И голгофят снега твои. О ланиту дождей Преломи Лезвие заката... // Трубами вьюг Возвести языки... // Но не в суд или во осуждение. [*ср. слова молитвы: «Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела»*] *Цит. Ес917 (II,11.1)*; Закинув голову и опустив глаза, Пред ликом Господа и всех святых – стою. Сегодня праздник мой, сегодня – Суд. // Сонм юных ангелов смущен до слез. Бесстрастных праведники. Только ты, На тронном облаке, глядишь как друг. *Ц6918 (I,389)*; Благословляю ежедневный труд, Благословляю еженощный сон. Господню милость и Господень суд, Благой закон – и каменный закон. *Ц6918 (I,402.1)*; Но песня – песнью всё пребудет, В толпе всё кто-нибудь поет. Вот – голову его на блюде Царю плясунья подает; Там – он на эшафоте черном Слагает голову свою; Здесь – именем клеймят позорным Его стихи... И я пою, – Но не за вами суд последний, Не вам замкнуть мои уста!.. *АБ919 (III,301)*; Былых тысячеклети нет С тех пор, как головы отрублены Веселых пьяниц Хо и Хи. Веселые, вы пили сок И пьянства сладкие грехи. Веселым радостям заторным Отдавши тучные тела, Забывши на небе дела, Вы казнены судом придворным. *Хл919-20-22 (467)*; «А целовалась, бабушка, Голубушка, со сколькими?» – «Я дань платила песнями, Я дань взымала кольцами. // Ни ночки даром проспанный: Всё в райском во саду!» – «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» *РП Ц6919 (I,477)*; И учить бы науке висельной Юных крестниц своих и крестников. // – Как пожар зажечь, – как пирог испечь, Чтобы в рот – да в гроб, как складнее речь На суду держать, как отца и мать продать. *Ц6919 (I,489)*; И лень и мать вдохновенья, Равновеликая с трудом, С нездешней силой упоенья Возьмет в ладонь державный лом. И твой полет вперед всегда Повторят позже ног скупцы, И время громкого суда Узнают истину купцы. *Хл920,21 (281)*; Суда поспешно не чини: Непрочен суд земной! И голубиной – не черни Галчонка – белизной. // А впрочем – что ж, коли не лень! Но всех перелюбя, Быть может, я в тот черный день Очнусь – белей тебя! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (I,529.1)*; Подобно пленной королеве, Что мольбу на суду простом – Я, выношенная во чреве Не материнском, а морском. *Ц6920 (I,545)*; О вопль женщин всех времен: «Мой милый, что тебе я сделала?!» // И слезы ей – вода, и кровь – Вода, – в крови, в слезах умылася! Не мать, а мачеха – Любовь: Не ждите ни суда, ни милости. *Ц6920 (I,546)*; Детоубийцей на суду Стою – немилая, несмелая. Я и в аду тебе скажу: «Мой милый, что тебе я сделала?» *ib.*; А делать нечего! Захиреешь в плетях, Засекут, подашь если в суд! – штаны снимай! Сдерут с кожи алый лоскут, положат на лавку! *РП Хл921 (296)*; Лучи моего духа Селу убогому светили, Но неприязненно и сухо Их отрицали и не любили. «Он захотел капусты кислой», – Решил народный суд. А я ведро на коромысле Из березы пою, их вечером несут. *РП Хл921 (306)*; Идут Люди закона с книгами! – Дать капли Дона! Выгоним! Идут – вновь Муху на бровь! – Стой! Здесь Страшный Суд! Пли! – Тут! Ловко! Река! Горит винтовка! *Хл921 (309)*; Как листьями рагоз Покрытые, ряды пехоты Идут спокойной, молчаливо, Как листьями рагоз покрытое болото, Как листьями рагоз покрыто дно залива. На суд очей далекого залива Проходит тесная пехота. *Хл921 (342)*; После в Москве мотоцикл тараторил, Громкий до звезд, как второе пришествие. Это был мор. Это был мораторий Страшных судов, не съезжавшихся к сессии. *П922 (I,219)*; Руки, прикрывающие пах, (Девственниц!) – и плети // Старческих, не знающих стыда... Отроческих – птицы! Конницею на трубу суда! Стан по поясицу // Выпростав из гробовых пелен – Взлет седобородый: Есмь! *Ц6922 (II,147)*; Как на страшный на суд Ноги сами несут. Тишь и темень везде. Свет – в последней избе. *Ц6922 (III,291)*; Принц Гамлет! Довольно царицны недра Порочить... Не девственным – суд Над страстью. Тяжеле виновная – Федра: О ней и поныне поют. *РП Ц6923 (II,171)*; Перестрадай же меня! Я всоуду: Зори и руды я, хлеб и вздох, Есмь я и буду я, и добуду Губы – как душу добудет Бог: // Через дыхание – в час твой хриплый, Через архангельского суда Изгороди! – Все уста о шипья Выкровяню и верну с одра! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,178)*; Недаром прадед За овса три меры Тебя к дьячку водил В заброшенной глуши Учить: «Достойно есть» И с «Отче» «Символ веры». // Хорошего коня пасут. Отборный корм Ему любви порука. И, самого себя Призвав на суд, Тому же самому Ты обучать стал внука. *Ес924 (II,229)*; Москва – опять Москва. Я говорю ей: здравствуй! Не обессудь, теперь уж не беда, По старине я принимаю братство Мороза крепкого и щучьего суда. *ОМ924,37 (152)*; У Прона был брат Лабутя, Мужик – что твой пятый туз: При всякой опасной минуте Хвальбишка и дьявольский трус. (<...>) Он Прону

вытягивал нервы, И Прон материл не судом. Но все ж тот поехал первый Описывать снегинский дом. *Ес925 (III,199)*; Я помню – Она говорила: «Простите... Была не права... Я мужа безумно любила. Как вспомню... болит голова... Но вас Оскорбила случайно... Жестокость была мой суд... Была в том печальная тайна, Что страстью преступной зовут. (...)» *РП Ес925 (III,199)*; Всюду груды вагонов, Завещанных конною тягой. Электрический ток Только с год Протянул провода. Но и этот, поныне Судящийся с далью сутяга, Для борьбы Всю как есть Отдает свою сеть без суда. *П925-26 (I,301)*; Пока ломовики везут товары, Остатки ночи предают суду, Песком полощут горло тротуары, И клубы дыма борются на льду. *П925-31 (I,341)*; Висит и так на волоске поэма. Да и забыться я не вижу средств: Мы без суда осуждены и немы, А обнесенный будет вечно трезв. *П925-31 (I,344.2)*; Не без проку ведь Спать, – не плохо ведь? // Пуды колбасы Колбасник (со шпэкмо), Суд видит весы, Весы же – аптекарь, // Наставнику – трость, Плод дел его швейных – Швецу. Псу же – кость? Ошиблись: ошейник! *Цв925 (III,56)*; Брось дрожать / за шкуры скряжки! / Вперед забегайте, / не боясь суда! / Зовите рукой / с грядущих кряжей: / «Пролетарий, / сюда!» *М926 (254)*; Таким дрянным городишкой Очаков во плоти Встает, как смерть, притихши У шмидтовцев на пути. // Похоже, с лент матросских Сошедши без следа, Он стал землей в отместку И местом для суда. *П926-27 (I,329.2)*; Наблюдая тяжбу льда, В этом звяканьи спросонья Подоконниками тонет Зал военного суда. // Все живое беззаконье, Вся душевная бурда Из зачатий и агоний В снегу, слякоти и звоне Перед ним, как на ладони, Ныне так же, как тогда. // Чем же занято собрание? Казнь звали в те года Переправу к Березани. Современность просит дани: Высшей мере наказанья Служат эти господа. *П926-27 (I,330)*; Так подчас пуст он и сух он – Женский глаз, дивный, большой, Что – сравните – кажется духом – Таз, лохань с синькой – душой. // Наравне с тазом и с ситом – Да – царю! Да – на суде! – Каждый, здесь званный, пинитом, Этот глаз *знал* на себе! *Цв926 (III,127)*; А вызовут в суд, – / убежденно гудя, / скажу: / – Товарищ судья! / Как знамя, / башку / держу высоко, / ни дух не дрожит, / ни коленки, / хоть я и слышал / про суровый / закон / от самого / от Крыленки. *М927 (288)*; Судьей, / расцветшим розой в саду, / объявлено / тоном парадным: / – Маяковского / по суду / считать / безусловно оправданным! *РП ib.*; В газету / глаза: / молодцы – венцы! / буржуям / под зад / надают / коленцем. / Суд / жгут. / Зер / гут. / Идет / пожар / сквозь бумажный шорох. / Прокуроры / дрожат. / Как хорошо! *М927 (594)*; СУД *Загл. Куз928 (317)*; Отдался в руки он беспрекословно. Свое я дело сделал. Дальше – вам! Напомню только, что одна собака В суде бывает лишена пристрастия, Ей все равно – что молод, стар, красив, Один ли сын, иль что-нибудь такое... *РП Куз928 (323)*; ПОСЛЕ СУДА *Загл. Куз928 (324.1)*; – Ну, хорошо. Тогда напомним то, Что не было помещено в газетах: Что вы Эдит совсем не убивали, А взяли на себя вину затем, Чтоб не коснулось подозренье друга. – – Зачем нам заново вести все дело? В суде сказалося не меньше судей, А чья-то правда правду оттолкнула И мне не позволяла говорить. *РП Куз928 (326)*; Что ни столбец – навет, Что ни абзац – отврат... // О, с чем на Страшный суд Предстанете: на свет! Хвататели минут, Читатели газет! *Цв935 (II,334)*; Бесславить бедный Юг Считает пошлость долгом, Он ей, как роем мух, Засижен и оболган. // А между тем и тут Сырую прелесть мира Не вынесли на суд Для нашего блезира. *П936 (II,14.1)*; Искали улики фарисеи, Юля перед ним, как лиса. // И темными силами храма Он отдан подонкам на суд, И с пылкостью тою же самой, Как славил прежде, клянут. *П949 (III,535)*; «(...) Я в гроб сойду и в третий день восстану, И, как сплавляют по реке плоты, Ко мне на суд, как баржи каравана, Столетья поплывут из темноты». *РП Аллюз. П949 (III,538)*; Светает – это Страшный суд. И встреча горестней разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. *Ахм964 (343)*

СУДАК [ценная промысловая рыба] Как по речке по Ирану, По его зеленым струям, По его глубоким сваям, Сладкой около воды, Ходят двое чудачков Да стреляют судаков. Они целят рыбе в лоб, Стой, голубушка, стоп! *Хл921 (141)*

СУДАК [гор. в Крыму] Я переплыл залив Судака. Я сел на дикого коня. *Хл909-10 (61.2)*

СУДАРИК [устар. прост.; ласк. обращ. к мужчине, мальчику] Шарики, шарики! Шарики детские! Деньги отецки! Покупайте, сударики, шарики! *НАР Анн900-е (129)*; Цена не цена – Всего пятак, Да разве еще четвертак, А прибавишь гривенник для барства, – Бери с гербом государства! Шарики детски, шарики! Вам, сударики, шарики, А нам бы, сударики, на шкалики!.. *НАР ib.*; Я сдружилась с новым другом, С новым другом, с сыном блудным. (...) И уж любит он, с., Чтобы светло, как на Пасху: Нынче месяц нам фонарик, Завтра звезды нам лампадки. *Цв918 (I,443)*; Лют твой с.! Лют твой румяный! Полночь как вдарит, Волком как гляну – // «Знаю мол чья мол Кровь в твоих жилах!» Всё мне до самой Капли и выложь – // И разорвется Весь наш союз. Ветром в воротцы – Век не вернусь! *РП Цв922 (III,291)*

[СУДАРОЧКА] см. ЧАРОЧКА-СУДАРОЧКА

СУДАРЫНЯ О, Сад, Сад! (...) Где цесарки – иногда звонкие сударыни с оголенной и наглой шеей и пепельно-серебряным телом, обшитые заказами у той же портнихи, которая обслуживает звездные ночи. *Хл909,II (185)*; Колокола – и небо в темных тучах. На перстне – герб и вязь. Два голоса – пльвучих и певучих: – С.? – Мой князь? // – Что Вас приводит к моему подъезду? – Мой возраст – и Ваш взор. *РП Цв917 (I,360.1)*; Не одна, чай, стерлась Деньга блеску ярого. Живут голубь с горлицей, Живут барин с барыней. // У меня ль жена млада, У меня ль с.! *НАР Цв922 (III,312)*; Взъерилась царица, / к кинжалу рука. / Козой, / из берданки ударенной. / Но я ей / по-своему, / вы ж знаете как – / под ручку... / любезно... / – С.! / Чего кипятились, / как паровоз? / Мы / общей лирики лента. / Я знаю давно вас, / мне / много про вас / говаривал / некий Лермонтов. *М924 (139)*

СУДАРЬ Не сетуйте на мой нескладный образ, Но в этом больше смеха, с., а я по-прежнему к вам добра-с *РП Хл909,II (408)*; В пляс! В пляс! В прах – да не в пляс! А – ах, рука сорвалась! // Про трудного Про чудного Про Зубова-/ Про сударя. // Чем свет – ручку жав – Зубов-граф, Зубов-граф! – Из всех – сударь-брав! Зу – бов граф! *Цв923 (II,169)*; Бай-город, вобретая-засыпай-город. // Первый обход! Первый обход! С миром сношенья прерваны! Спущен ли пес? Впущен ли кот? Предупреждение первое. // Су – дари, выпрягайте слуг! Тру – бочку вытрясай, досуг! *Цв925 (III,51)*

СУДАРЬ-БРАВ Про трудного Про чудного Про Зубова-/ Про сударя. // Чем свет – ручку жав – Зубов-граф, Зубов-граф! – Из всех – с.-брав! Зу – бов граф! *Цв923 (II,169)*

СУДАЧА [разг.] Плюют семечки, топча Мух, глотают чай, с., В зале, льющем сообща С зноем неба свой в придачу. *П919 (I,255.1)*

СУДАЧИТЬ [разг.] Я слушаю. Я в памяти смотрю, О чем крестьянская судачит оголь. «С Советской властью жить нам по нутрю... Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...» *Ес924 (II,195)*

СУДЕБНИК [в старину – собрание законов] А эта синяя доска, А эти синие оковы Грозили карою тому, Кто не прочтет их звездных рун. Она небесная глаголица, Она судебных письмо, Она законов синих свод, И сладко думается и сладко волится Тому, их клинописи прочесть кто смог. *Хл922 (363)*

СУДЕБНЫЙ – Ух, бессовестные! – Ух, нахрапистые! Всё-то соусники Перепакоостили! // – Не спасут, визжат, молебны! – Ты им: Gott они: глав! – Весь по буквам с. Расташили устав! *РП Цв925 (III,66)*

СУДЕЙКИН [Сергей Юрьевич (1882–1946) – рус. художник] *Сергею Судейкину Поев. Ахм914 (312.3)*

[СУДЕЙКИНА] см. ГЛЕБОВА-СУДЕЙКИНА

СУДЕТЫ [горы в Чехии] *В Судетах, на лесной чешской границе, офицер с 20-тью солдатами, оставив солдат в лесу, вышел на дорогу и стал стрелять в подходящих немцев. Конец его неизвестен. (Из сентябрьских газет 1938 г.) Эпгрф. Цв938 (II,351)*

СУДИЛИЩЕ [устар.] И если Болгария Разорвала своего господина цепи И свободною встала, после стольких годов, Решеньем судилища всемирного – Долина цветов, – Это потому, что прошло Три в одиннадцатой Со дня битвы при Тырнове. *РП Хл920-22 (491)*

СУДИМ Послушай: есть другой закон, Законы – кроющийся. // Пред ним – всё клонятся клинки, Всё меркнут – яхонты. Закон протянутой руки, Души распаханной. // И будем мы судимы – знай Одною мерою. И будет нам обоим – Рай, В который – верую. [обращ. к А.В. Луначарскому] *Цв920 (I,569)*

СУДИМЫЙ Уже привыкшая к высоким, чистым звонам, Уже судимая не по земным законам, Я, как преступница, еще влекусь туда, На место казни долгой и стыда. И вижу дивный град, и слышу голос милый, Как будто нет еще таинственной могилы, Где у креста, склонясь, в жары и холода, Должна я ожидать последнего суда. *Ахм917 (167.3)*

СУДИТЕЛЬ [церк.-слав.; судья] И То к свету солнца Купальского Я пел, ударив в струны, То, как конь Пржевальского, Дробил песка буруны. И, как сквозь белый порошок, стен Блестят иконы Византии, Так не склоню пред вами я колен, Судители России. *Хл911-12 (212)*

СУДИТЬ [тж. осуждать, укорять; предназначать] И услышат ту злату трубушку Души праведны, души грешные, И войдут они в телеса своя В новой плоти на суд воскреснута: (...) И воссядет тут Сам Исус Христос С. праведных, с. грешников. Он – судья-то ведь Судья Праведный, Он не смотрит на лица, Батюшка, А у ангелов мерила правильны, И весы у них справедливые. *Куз903 (152)*; Такой как ты нельзя обидеть: Суровый звук – порвется нить! Не нам с., не нам винить... Нельзя за тайну ненавидеть. (...) Ведь нашей жизни вся отрада К бокалу прошлого прильнуть. Не знаем мы, где верный путь, И не с., а плакать надо. [поев. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,16.2)*; В огне и холоде тревог – Так жизнь пройдет. Запомним оба, Что встретиться судил нам бог В час искупительный – у гроба. [обращ. к А.А. Блок, сестре поэта] *АБ910-14 (III,96)*; Образовался странный авангард. В тылу шла жизнь. Дворы тонули в скверне. Весну за взлом судили. Шли к вечерне, И паперти косил повальный март. *П911,28 (I,49)*; И мы живем, верны размерам, И сами войны суть лады, Идет число на смену верам И держит кормчего труды. – И грозная бьется гора Сверкающей радугой пыли. – Когда мы судили вчера, О роке великом забыли. *Хл911-13 (439)*; Ая-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! Ведь купол твой, по слову очевидца, Как на цепи, повдешен к небесам. *ОМ912 (83.1)*; Где римский судия судил чужой народ, Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод. *ОМ912 (83.2)*; Возговорит царь жене своей: «А и будет пир на красной бrage! Послал я сватать неучтивых семей, Всеми подушки голов расстелю в овраге». // «Государь ты мой, – шомонит жена, – Моему ль уму с. суд тебе!.. Тебе власть дана, тебе воля дана, Ты челом лишь бьешь одной судьбе...» *РП Ес914 (I,311.1)*; Здесь нужен Роланд, чтоб трубить из рога Пока не разорвется олифан. Нельзя с. бессмысленный таран Или германцев, позабывших Бога. *ОМ914 (429.2)*; Будешь жить, не зная лиха, Править и с., Со своей подругой тихой Синовей растить. *Ахм915 (70.1)*; Ты ли, Русь, тропой-дорогой Разметала ал наряд? Не суди молитвой строгой Напоенный сердцем взгляд *Ес915 (I,177)*; Затерялась Русь в Мордве и Чуди, Нипочем ей страх. И идут по той дороге люди, Люди в кандалах. // Все они убийцы или воры, Как судил им рок. Полюбил я грустные их взоры С впадинами щек. *Ес915 (I,179)*; Женщина с колыбели Чей-нибудь смертный грех. // Ах, далеко до неба! Губы – близки во мгле... – Бог, не суди! – Ты не был Женщиной на земле! *Цв915 (I,244.1)*; Взаправду ли знак родимый На темной твоей ланите, Димитрий, – все та же черная Горошинка, что у отрока У рódного, у царевича На смуглой и круглой щечке Смейся целовала мать? Воистину ли, взаправду ли – Нам сызмала деты сказывали, Что грешных с. – не нам? *Цв916 (I,265.2)*; Ты присядь на красную скамью, Пей и ешь – и не суди сурово! Я теперь уже не ем, не пью, Я пою – кормлю орла степного. *Цв918 (I,427.1)*; Здесь ты поток времен убыстрила, Скороговоркой судит плаха. А здесь кровавой жертвой выстрела Ложится жизни черепаха. *Хл919 (112.3)*; Маленькая сигарера! Смех и танец всей Севильи! Что тебе в том длинном, длинном Чужестранце длинноногом? // Оттого, что ноги длинные, – Не суди: приходит первым! И у цапли ноги – длинные: Всё на том же на болоте! // Невидал, что белорук он! И у кошки ручки – белы. Оттого, что белы ручки, – Не суди: ласкает лучше! *Цв919-37 (I,473)*; Дом, в который не стучатся: Нищим нечего беречь. Дом, в котором – не смущаться: Можно сесть, а можно лечь. // Не с. – одно условие, *Цв920 (I,550.2)*; А насытила любовью, – В очи плюнь, – на то рукав! Не с.: одно условие. Не платить: один устав. *ib.*; Не взвожу тебя в злодеи, – Не твоя вина – мой грех: Ненасытностью своею Перекармливаю всех! // Чем на вас с кремнем-огнивом В лес ходить – как Бог судил, – К одному бабье ревниво: Чобы лап не остудил. *Цв920 (I,567)*; Глядит Царь на сына, Глядит на жену. // Верней самострела Глаз пьяных – прицел. «Ты ног не жалела, Ты рук не жалел, // И так что за кружкой Я верно сужу, Решил, что друг дружкой Я вас награжу. (...)» *РП Цв920 (III,238)*; Стар и млад – не суди! Этот жар – из груди Должен в грудь перебечь, Аль всю суть нашу сжечь. // У цыгана – луна, У буяна – война, У дворянчиков – честь, У нас – кровь одна есть. *ib.*; Устало ли наше сердце, / ослабели ли наши руки, / пусть судят по новым книгам, / которые когда-нибудь выйдут. *Куз921 (263.2)*; Да! Теперь решено. Без возврата Я покинул родные поля. Уж не будут листвою крылатой Надо мною звенеть тополя. // Низкий дом без меня ссутулится, Старый пес мой давно издох. На московских изогнутых улицах Умереть, зная, судил мне бог. *Ес922-23 (II,121)*; Сердце бьется все чаще и чаще, И уж я говорю невпопад: «Я такой же, как вы, пропащий, Мне теперь не уйти назад». // Низкий дом без меня ссутулится, Старый пес мой давно издох. На московских изогнутых улицах Умереть, зная, судил мне бог. *ib.*; Вздох – без одыши, Лоб – без огляди, В завтра речь держу Пóтом огненным. // Пни да рытвины, – Не взялась еще! Не судите! Не родилась

еще! *Ц6922 (II,89)*; У меня ль жена скромна, – С такой не раскутишься! // Ходит в белом, Судит зрело, Хвалит скупю, Глаза тупит. *НАР Ц6922 (III,312)*; Принц Гамлет! Довольно царицыны недра Порочить... Не девственным – суд Над страстью. Тяжеле виновная – Федра: О ней и поныне поют. // И будут! – А Вы с Вашей примесью мела И тлена... С костями злословь, Принц Гамлет! Не Вашего разума дело С. воспаленную кровь. *РП Ц6923 (II,171)*; Еще горевала гора: хотя бы С дитятком – отпустил Агарь! // Еще говорила, что это – демон Крутит, что замысла нет в игре. Гора говорила, мы были немые. Предоставляли с. горе. *Ц6924,39 (III,26.2)*; Загород, пригород... Яр размах // Пригорода. Сапогом судьбы, Слышишь – по глине жидкой? ...Скорую руку мою суди, Друг, да живую нитку // Цепкую – как ее ни канай! По – следний фонарь! *Ц6924 (III,45)*; <...> В скандале убийством пахнет. И в нашу и в их вину Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. На нашей бдластой сходке Мы делу условили ширь. // Судили. Забили в колодки И десять услали в Сибирь. С тех пор и у нас неуряды. Скатила со счастья вожжа. Почти что три года кряду У нас то падеж, то пожар». *РП Ес925 (III,182)*; На корточках ползали слухи, Судили, решали, шепча. И я от моей старухи Достаточно их получал. *Ес925 (III,193)*; Я вместе с далью падал на пол И с нею ввязывался в грех. // По барабанной перепонке Несущихся, как ты, стихов Суди, имею ль я ребенка, Равнина, от твоих пахов? *П925 (I,252)*; Сколько раз на школьном табурете: Что за горы там? Какие реки? Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? Не притязаний вдовых – Не один ведь рай, над ним другой ведь Рай? Терра-сами? Сужу по Татрам – Рай не может не амфитеатром Быть. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Прощай, Крым! Встречай, Русь! До ситничка доберусь! // Встречай, Русь! Прощай, Крым! Картошечки поедем! // Завтра утром – пока хватятся – Не дочтутся двух солдатиков. Красна Русь-то! С. – грех. Нынче – двух, а завтра – всех. *Ц6928,29-38 (III,158)*; Завтра утром – пока сверятся – Не дочтутся офицера. – И здорово ж перебег! – Которого – суди Бог! *ib.*; ...Только теперь, в подполье, Вижу, когда потух Свет – до чего мне вольно Было в охвате двух // Рук твоих... В первых встречах Царстве – о сам суди, Макс, до чего мне вечно Было в твоей груди! [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,306.2)*; Голубые глаза и горячая лобная кость – Мирова манила тебя молодая злость. // И за то, что тебе суждена была чудная власть, Положили тебя никогда не с. и не клясть. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Как землю где-нибудь небесный камень будит, Упал опальный стих, не знающий отца. Неумолимое – находка для творца – Не может быть другим, никто его не судит. *ОМ937 (233.3)*; Если б меня наши враги взяли И перестали со мной говорить люди, Если б лишили меня всего в мире: Права дышать и открывать двери И утверждать, что бытие будет И что народ, как судия, судит, – Если б меня смели держать зверем, Пищу мою на пол кидать стали б, – Я не смолчу, не заглушу боли, Но начерчу то, что чертить волен, *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*

СУДИЯ [высок.; см. тж СУДЬЯ] Жил в фракийских странах Лютый-злой разбойник, Убивал он, грабил, Про Бога не помнил. И стали мерзеть уж Ему грех, насилье, – Тут о Боге вспомнил И горько заплакал. И пошел он в город Судиям предаться; *Куз902 (150)*; Где римский с. судил чужой народ, Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод. *ОМ912 (83.2)*; Прославим, братья, сумерки свободы, Великий сумеречный год! В кипящие ночные воды Опушен грузный лес тенет. Восходишь ты в глухие годы, – О, солнце, с., народ. *ОМ918 (122)*; Да, вздохом обо мне – край непочтуй! А может быть – мне легче быть проклятой! А может быть – цыганские заплатки – Смирненные – мои // Не меньше, чем несмешанное золото, Чем белизной пылающие лапы Пред ликом судии. *Ц6920 (I,528.2)*; Если б лишили меня всего в мире – Права дышать и открывать двери, И утверждать, что бытие будет И что народ как с. судит; Если б меня смели держать зверем, Пищу мою на пол кидать стали б, – Я не смолчу, не заглушу боли, Но начерчу то, что чертить волен, *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*

СУДНО [плавающее транспортное средство; мн. судна П915,28] Гудел океан, и лохмотьями пены Швырялись моря на стволы маяков. Протяжной мольбой завывали сирены: Там буря настигла суда рыбаков. *АБ904 (II,52.2)*; Трюмы полны сокровищ! Отягченные мчатся суда!.. Пусть хранит от подводных чудовищ Электричество – наша звезда! *АБ904 (II,54)*; Рыбачий Вольный остров распростерт В воде, как плоская спина морского Животного. А впереди, вдали – Огни судов и сноп лучей бродячих Проектора таможенного судна. *АБ907 (II,303)*; Что было – в водах тонет. И вечерогривы кони, И утровала дева, И нами всхожи севы. // И вечер – часу дань, И мчатся вдаль суда, И жизнь иль смерть – любое, И алчут кони боя. *Хл908] (51.2)*; Ты помнишь? В нашей бухте сонной Спала зеленая вода, Когда кильватерной колонной Вошли военные суда. *АБ911-14 (III,136)*; Мир стал заманчивей и шире, И вдруг – суда уплыли прочь. Нам было видно: все четыре Зарылись в океан и в ночь. *ib.*; Ах, не плыть по голубому морю, Не видать нам Золотого Рога, Голубей и площади Сан-Марка. Хорошо отплыть туда, где жарко, Да двоятся милая дорога, И не знаю, к радости, иль к горю. // Не видать открытых, светлых палуб И судов с косыми парусами, Золотыми в зареве заката. *Куз911 (101.1)*; Визг парусов вверх телег, Пророка ужас и набег, Уводит в храмов темных своды Жрецов поруганной колоды, Их колесные суда Кладбища строят навсегда. *Хл911-13 (433)*; Там волны с криками «ура» Ломают бедное селенье. Везде мычащие стада Как будто ревом помогают, И из купален без стыда Нагие люди выбегают. Судов на пристани крушенье, Плачевный колокола звон, И на равнине в отдалении И крик, и вопль, и бледный стон. *Хл911-13 (439)*; И Волги бег забыл привычку Носить разбойников суда, Священный клич «сарынь на кичку» Здесь не услышать никогда. *Хл913 (245)*; Сквозь русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Купца суда. Теперь их нет. А внуку враг и божий свет. *ib.*; Всё тщета! Куда ушли столетия славы? Будь неподвижною, севера ось, Как остов небесного судна. В бурю родились, плывем на авось, Смотрим загадочно, грозно и чудно. *ib.*; И кто отважится и кто осмелится Из сонной одури хоть палец высвободить, Когда и ветряные мельницы Окоченели на лунной исповеди? // Им ветер был роздан, как звездам – свет. Он выпущен в воздух, а нового нет. А только, как судна, земле вопреки, Воздушною ссудой живут ветряки. *П915,28 (I,98)*; В холопий город парус тянет. Чайкой вольницу обманет. Куда гнется – это тайна, Золотая судна райна. *Хл915] (98)*; Под Пермь, на бризе, в быстром бисере Фонарной ряби Кама шла. // Волной захлебываясь, на волос От затопленья, за суда Ныряла и светильней плавала В лампаде камских вод звезда. *П916 (I,101)*; Выпарили человечество кровавой баней / только для того, / чтоб кто-то / где-то / разжился Албанией. / Сцепилась злость человеческих свор, / падает на мир за ударом удар / только для того, / чтоб бесплатно / Босфор / проходили чьи-то суда. *М917 (71)*; Зеваки солнечных затмений, Схватив стаканы кулаком, Вы проглядели современья Сидонии приход второй. Его судов Цусимую разгром – Он вновь прошел меж нас, Медина, Когда Мукден кровавила година, Корея знала господина И на восток Ро[ж]ественских путина. *Хл919-20-22 (467)*;

Когда судов широкий вес Был пролит на груди, Мы говорили: видишь, лямка На шее бурлака. Когда камней бесился бег, Листом в долину упадая, Мы говорили – то лавина. *Хл920 (120)*; Эй, на палубу, музуры, Голубые удалцы! Ветер баловень – а-ха-ха! – Дал пощечину с размаха, С село кукарачъ, Скинув парус, мчится вскачь. *Хл920-21 (129)*; Наше оханное с. По-лететь по морю будно. *ib.*; Ветра с морем нелады Доведут нас до беды. С. бьется, судну ва-ва! Ветер бьется в самый корог, Остов бьется и трещит. Будь он проклят, ветер-ворог – От тебя молитва щит. *ib.*; Это нам пришел каюк, Это нам приходит неман. Судну ва-ва, море бяка, Море сделало бо-бо. *ib.*; Греки боролись с персами, все в золотых шишаках, С утесов бросали их, суровые, в море. Марафон – и разбитый Восток Хлынул назад, за собою сжигая суда. *РП Хл920-22 (491)*; А уж под сталью-латами Спор беспардонный начат: – Что: над конем не плакала, А над мальчишкой – плачешь? // Вихрь-жар-град-гром была, – За всё наказана! Войска в полон брала, – Былинкой связана! // Войска в полон брала, Суда вверх дном клала, А сама в топь брела – Да невылазную! *Цв920 (III,227)*; И вот уж – прыжками морская слюда, Вот-вот уж носами сшибутся суда... Сошлись – и как древнего времени чудо – Тот муж светоносный в челнок белогрудый Нисходит – склоняется – сдернул покров... Да как подивится на вид гусяров! *Цв920 (III,247)*; А подушка – не камень, не перья: Дырвый сапог моряка. В них Самородов в красные дни На море поднял восстане И белых суда увел в Красноводск, В красные воды. *Хл921 (144.1)*; Юные львы, вы походили на моряка Среди ядер свирепо-свинцовых, Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугунных втул Локтем своего тела смело заткнул. (...) Но пар телом заперт, Пары не летят, И с. послало свистящий снаряд. *Хл921 (149.1)*; Убийцы святые! В рубахах белых вы, Синяя полосатым морем, (...) И черной ласточки полетом над затылком, Над надписью знакомой, судна именем, О, говор родины морской, плавучей крепости, И имя государства воли! Шатия-братия, Бродяги морские! Ты топаешь тупыми носками По судну и земле, И в час беды не знаешь качки, Хоть не боишься ее в море. *РП Хл921 (317)*; – Бог! я пьян... – Назюзился... наш дядя... – А время на с. иди. – Идем! *РП ib.*; Он кулак калек Москве кажет – во! Во душе его Поет вещей Олег. Здесь все сказочно и чудно, Это воли моря полк, И на самом носу судна Был прибит матерый волк. *Хл921,22 (360)*; Не чернокнижница! В белой книге Далея донских навострила взгляд! Где бы ты ни был – тебя настигну, Выстрадаю – и верну назад. // Ибо с гордыни своей, как с кедра, Мир озираю: плывут суда, Зарева рыщут... Морские недра Выворочу – и верну со дна! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,178)*; «Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. (...) Я часто хожу на пристань И, то ли на радость, то ль в страх, Гляжу средь судов все пристальной На красный советский флаг. Теперь там достигли силы. Дорога моя ясна... (...)». *РП Ес925 (III,204)*; Под спудом пыльных садов, На дне летнего дня – Нева, и нефти пятном Расплывшаяся солдатня. // Вечерние выпуски Газет рвут нарахват. Асфальты. Названья судов. Аптеки. Торцы. Якоря. *П925 (I,266)*; Гальванической мглой Взбаламученных туч Неукложе, Вперевалку, ползком, Пробираются в гавань суда. Синеногие молнии Лягушками прыгают в лужу. Голенастые снасти Швыряет Туда и сюда. *П925-26 (I,293)*; РАЗГОВОР НА ОДЕССКОМ РЕЙДЕ ДЕСАНТНЫХ СУДОВ: «СОВЕТСКИЙ ДАГЕСТАН» И «КРАСНАЯ АБХАЗИЯ» *Загл. М926 (267)*; Окрестности и крепость, Затянутые репом, Терялись в ливне обложном, Как под дорожным кожаном. Отеки водяник Грязнили горизонт, Суда на стоянке И гарнизон. *П926-27 (I,315)*; – Чухнин! Чухнин?! Погромщик бесноватый! Виновник всей брехни! Разоружай суда? Нет, клеветник, Палач Инсинуатор, Я [Шмидт] научу тебя, отродье ката, отличать От правых виноватых! *РП П926-27 (I,318.2)*; И на миноносце ушел он туда, Где, небо и гавань лоя в невода, В снастях, бездыханной Семейей богдыханов, Династией далее дымилась суда. Их строй был поистине неисчислил. *П926-27 (I,323.1)*; В смене отчаянья и отваги Вновь, озираясь, мертвел, как холст: Всюду суда тасовали флаги. Стяг государства за красным полз. По возвращеньи же на «Очаков», Искрой надежды еще согрет, За волоса схватясь, заплакал, Как на ладони увидев рейд. *П926-27 (I,324)*; Помешали. Продолжаю. Решено: Едем вместе. Это мне должно зачесться. В гонке сборов и пока сдаю с., Закрывают отделенье казначейства. // Ночь пропитана, как сыростью, судьбой. Где б я был теперь, тогда же в путь не бросаю? Для сохранности решаюсь взять с собой Тысячные деньги миноносца. *РП П926 (I,564.2)*; Нет сил моих, Ася! Всей шлепающей громадою Гиганта судна бескуражен с бухты-барахты! Едва чебурахнет, – и падаю духом, и паданью – Ни дна, ни скончанья, как дням и качанью гауптвахты. *РП П926 (I,567)*

СУДНЫЙ [с. и С.; *устар.*; *тж* в сочет.: с. день (день с.), час с.] Будет от Бога похвальный лист Мельнику и трубочисту. // Нам же, рабам твоим непокорным, Нам, нерадивым: мельникам – черным, Нам, трубочистам белым – увы! – Страшные – Судные дни твои; // Черным по белому в день тот черный Будем стоять на доске позорной. *Цв917 (I,377.1)*; – То не пташечка-резвушка Ликовала, – То тебя твоя подружка Миловала. (...) Бушевала над тобой – как в день с! Да уж сон-то твой такой – непробудный! *РП Цв920 (III,197)*; Гул кремлевских гостей незваных. Если имя твое – Басманов, Отстранись. – Уступи любви! // Распахнула платок нагрудный. – Руки настезь! – Чтоб в день свой с. Не в басмановской встал крови. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; Трубите! Трубите! Уж слушать недолго. Уж нежный тростник победительный – долу. Дотрубленный долу Поник. – Смолк. И облачный – ввысь! – Столб. // Клонитесь, клонитесь, Послушные травы! Зардевший под оплеухою славы – Бледнеет. – Домой, трубащи! – Спит. До судной трубы – Сыт. *Аллюз. Цв921 (II,37)*; Дол – га ночка, Долга ночка судная. – Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Мною сгублена! // В оди – ночку Помру, спеши, рódная! Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Тобой продана! *РП Цв922 (III,291)*; Октябрь прогремел, / карающий, / с. / Вы / под его огнепёрым крылом / расставились, / разложили посудины. / Паучьих волос не расчешешь колом. *М923 (427)*; Как прозорливица – Самуила Выворочу – и вернусь одна: // Ибо другая с тобой, и в с. День не тягнутся... Вьюсь и длось. Есмь я и буду я и добуду Душу – как губы добудет уст – // Упокоительница... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,178)*; О, как воздух цедок, Цедок, цедче сита Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). Цедок, цедче глаза Гётевского, слуха Рильковского... (Шепчет Бог, своей – страшася Мощи...) А не цедче Разве только часа Судного... *Цв927 (III,138)*

СУДОК Сверкал за Камою рассвет. // Гремели блюда у буфетчика. Лакей зевал, сочтя судки. В реке, на высоте подсвечника, Кишмя кишели светляки. *П916 (I,101)*; На Земляном Валу из-за угла Встает цветник, живой цветник из Фета. Что и земля, как клумба, и кругла, – Поют судки вокзального буфета. *П925-31 (I,350)*

СУДОМОЙ [*устар.*; *ср.* СУДОМОЙКА] Мы-то – золотопогонники? // Гробокобы, клополовы – Подошло! подошло! Это мы пустили слово: Хорошо! хорошо! // Судомой, крысотравы, Дом – верша, гром – глуша, Это мы пустили славу: – Хороша! хороша – Русь! *Цв926 (II,264)*

СУДОМОЙКА [устар.; посудомойка] Голубые судомойки, Добродетельная челядь, И на самой жесткой койке Ваша честность рай вам стелет. *ОМ913 (290.1)*

СУДОРГА [прост.; вар. к СУДОРОГА] Травы ворожбиные ноги ей кололи, Плакала родимая в купырях от боли. // Не дознамо печени с. схватила, Охнула кормилица, тут и породила. // Родился я с песнями в травном одеяле. *Ес912 (I,84)*; Не может быть, чтоб вы не слышали Осады вашей высоты. Как с. – пальба Кусманека, Иль Перемышль старый старится? *Хл915 (95.1)*; Я думаю: Как прекрасна Земля И на ней человек. И сколько с войной несчастных Уродов теперь и калек! И сколько зарыто в ямах! И сколько зароят еще! И чувствую в скулах упрямых Жестокою судоргу щек. *Ес925 (III,187)*

СУДОР'ЖЬ [нов.] Судор'жь! Сутоloch! Бег! Приз! Сами ж путают: Вверх? вниз? // Что этаж – свой кашель: В прямой связи. И у нашей Лестницы есть низы, // Кто до слез, кто с корнем, Кто так, кхи, кхи – И у черной Лестницы есть верхи. *Цв926 (III,120)*

СУДОРОГА [см. тж СУДОРГА] У женщин взор был тускл и туп, И страшен был их взор: Я знал, что судороги губ Открыли их позор, // Что пили ночь и забытье, Но день их опалил... Как страшно мирное жилье Для тех, кто изменил! *АБ906 (II,181)*; Облака были осенью набело В заскорузлые мхи перенесены. На дорогах безвременье грабило Прошлой ночи отъезжие сны. // И семьей постригаемых падчерниц Зачернели порывы елей, Перебегами палевых ящериц Были судороги полей. *П909-20-е (I,608)*; Меня одного сквозь горящие здания / проститутки, как святыню, на руках понесут / и покажут богу в свое оправдание. // И бог заплачет над моею книжкой! / Не слова – судороги, слипшиися комом; / и побежит по небу с моими стихами под мышкой / и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым. *М914 (34)*; Мария, хочешь такого? / Пусти, Мария! / Судорогой пальцев зажму я железное горло звонка! *М914-15 (402)*; Как не в своем рассудке, Как дети ослушанья, Облизываясь, сутки Шутя мы осушали. // Иной, не отрываясь От судорог страницы До утренних трамваев, Грозил заре допить. *П919 (I,212.1)*; И бровь его, на сон похожая, На дикой ласточки полет, И будто судорогой безбожия Его закутан гордый рот. С высокого темени волосы падали Оленей сбесившимся стадом, *Хл919,21 (263)*; Железных кайзеров полки Покрылись толстым слоем пыли. Былого пальцы в кадьки Впились судорогою были. *Хл920,21 (281)*; Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе Насторожусь – прельшусь – спущусь – рванусь. О милая! – Ни в гробовом сугробе, Ни в облачном с тобою не прощусь. *Цв920 (I,570.1)*; И тоненько так, комарьей струной: «Не простой я паучок, – теремной!» // Ну и страху-тут-смятенья было! Ровно судорогой парня свело. // Тут бы дрянь ему да в воду щелчком! Ан уж кончено и так с паучком: *Цв920 (III,247)*; Как закон голубиный вымарывая, – Руку судорогой не свело, – А случилось: заморское марево Русским заревом здесь расцвело. *Цв921 (II,11.1)*; С такою силою в подбородок руку Вцепив, что судорогой выetsy рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не развевет – // Так знаменосец покидает знамя, Так на помосте матерям: Пора! Так в ночь глядит – последними глазами – Наложница последнего царя. *Цв921 (II,64.1)*; Последнею дружбой – Так сонмы восславят. Да та вот, что пить подавала, Да та вот. – // У враг его царских Последняя смена. Уста, с синевы Сцеловавшие пену. // Та, с судороги сцеловавшая пот, На крик его: руку! сказавшая: вот! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.2)*; Есть в дружбе счастье оголтелое И с. буйных чувств – Огонь растапливает тело, Как стеариновую свечу. [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; И марш вперед уже, Трубят в поход. О как встает она, О как встает... // Уронив лобнойю облом В руку, судорогой сведенную, – Громче, громче! – Под плеск знамен Не взойдет уже в залу тронную! *Цв922 (II,92)*; Лес! Ты нынче – наездник! То, что люди болезнью Называют: последней Судорогою древес – // Это – в платье просторном Отрок, нектаром вскормлен. Это – сразу и с корнем Ввысь сорвавшийся лес! *Цв922 (II,145.1)*; Хоть бы деревце хоть Для детей! – И каков-то хозяин? // И не слишком ли строг Тот, в монистах, в монетах, в туманах, Непреклонный как рок Перед судорогою карманов. *Цв922 (II,154.2)*; Лютня! Безумица! Каждый раз, Царского беса вспугивая: «Перед Саулом-Царем кичась... (Да не струна ж, а с.!) // Лютня! Ослушница! Каждый раз, Струнную честь затрагивая: «Перед Саулом-Царем кичась – Не заиграться б с аггелами!» *Цв923 (II,167)*; Как живется вам – хлопочется – Ежится? Встается – как? С пошлюхой бессмертной пошлости Как справляетесь, бедняк? // «Судорог да перебоев – Хватит! Дом себе найму». Как живется вам с любовью – Избранному моему! *РП Цв924 (II,242)*

СУДОРОЖНО По черным улицам белые матери / с. простерлись, как по гробу газет. / Вплакались в орущих о побитом неприятеле: / «Ах, закройте, закройте глаза газет!» *М914 (36)*

СУДОРОЖНОСТЬ Так, в скудном труженичестве дней, Так, в трудной судорожности к ней, Забудешь дружественный хорей Подруги мужественной своей. *Цв922 (II,119)*

СУДОРОЖНЫЙ «Теперь ко мне – ни шагу!» Царевич к ней – два шага. // Качается: – помру за грош! Качается: – и ты помрешь! Качается: – ан нет, не трожь! Не след! – Негоже! – И как горсть // Горошин тут жемчужинных – Из горлышка – смех с. // «Прощай, мой праведник-монах!» *Цв920 (III,216)*; Да, здесь мы недотроги, И вправо. Рук – гонцы, Рук – мысли, рук – итоги, Рук – самые концы... // Без судорожных «где ж ты?». Жду. С тишиной в родстве, Прислуживают – жесты В Психеином дворце. *Цв926 (III,114)*

СУДОСТРОИТЕЛЬ Хотите сажайте, / хотите травите – / завод за картошку – / кому он не жалок! И десятикорпусный / с. / пыхтел / и визжал / из-за зажигалок. *М924 (500)*

СУДОХОДНЫЙ Широки и спокойны струи, Как с. Дунай! Про те, про те поцелуй Лучше не вспоминай. *Куз917 (195.1)*; На реке Москва есть светоговорильня С гребешками отдыха, культуры и воды. // Эта слабогрудая речная волокита, Скучные-нескучные, как халва, холмы, Эти судоходные марки и открытки, На которых носимся и несемся мы. *ОМ932 (185.2)*

СУДЬБА [с. и С.; тв. судьбой и судьбою; род. мн. судьб и устар. судьб; тж история существования кого-, чего-л.; будущее, то, что случится, произойдет; тж в сочет.: ирония судьбы] И, думаю, из полной, светлой чаши Мы счастье пьем, пока не видя дна. // Когда-нибудь, с последней каплей сладкой, С. опять столкнет упрямо нас, Опять в одну любовь сольет загадкой, И мы пойдем, лоя печали час. *АБ898 (I,329.1)*; В болезни сердца мысля о Тебе: Ты близ меня проходишь в сновиденьях, Но я покорен року и судьбе, Не смея высказать горячие моления. *АБ898 (I,391.2)*; Меня с. к Тебе приносит, К Твоим ногам – всю жизни кровь, И у Тебя одно лишь просит: Хранить в себе мою любовь... *АБ898 (I,394.1)*; [Один голо с.] Рыданье струн седых развей, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебнo-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. И не душистая сирень С. дала ему, а цели, Снега забытых деревьев, Неволей выжженные степи. [из кантаты, посв. 100-летию

со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Сама с. мне завещала С благоговением святым Светить в преддверьи Идеала Туманным факелом моим. *АБ899 (I,21)*; Зачем, зачем во мрак небытия Меня влекут судьбы удары? Ужели всё, и даже жизнь моя – Одни мгновенья долгой кары? *АБ899 (I,24)*; Моя душа вся тает в песнях дальных, И я могу тогда прочесть в ночных звездах Мою судьбу и повесть дней печальных... *АБ899 (I,419.1)*; О, знай, что я певец быллого, С утра до ночи лишь Тебе Слагаю гимны из благого На зло изменчивой судьбе. *АБ899 (I,420.1)*; Влечим мы дни свои уныло, Волнений далеки чужих; От нас сокрыто, нам не мило, Что вечно радуется другим... Влечим мы дни свои без веры, С. устала нас карать... И наша жизнь тяжка без меры, И тяжело будет умирать... *АБ899 (I,429.1)*; Бесцельный путь синее предо мной, Далекий путь, потоками изрытый, А дальше – мрак; и в этом мраке скрытый, Парит судеб Вершитель роковой. *АБ899 (I,441.1)*; Наперекор завистливой судьбе И нищете убого-слабодушной, Ты памятник оставишь по себе, Незыблемый, хоть сладостно-воздушный... [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *Анн900-е (143.3)*; Ни яркий май, ни лира Фруга, Любви послушная игла На тонкой ткани в час досуга Вам эту розу родила. Когда б из кружевного круга С. ей вырваться дала, Она б едва ли предпочла Сиянье неба, зелень луга Приюту Вашего стола. *Анн900-е (209.2)*; Сегодня в ночь одной тропею Тенями грустными прошли Определенные судьбою Для разных полюсов земли. *АБ900 (I,41)*;

Не нужно мне грядущих, настоящих – Всех пошлых сил истраченных в «борьбе». Я полн заветов дней моих давящих, Подобных прошлой, может быть, судьбе. *АБ901 (I,464.2)*; Вот скоро вечер придвинется, И ночь – навстречу судьбе: Тогда путь опрокинется, И я возвращусь к Тебе. *АБ902 (I,196)*; Прости безумного поэта, К тебе не возвратится он. // Я был безумен и печален, Я искушал свою судьбу, Я золотистым сном ужален И чаю таинства в гробу. *АБ902 (I,515.3)*; Я знаю, что сон я лелею, Но верен хоть снам я, – а ты?.. Ненужною жертвой в аллею Падут, умирая, листья... // – С. нас сводила слепая: Бог знает, мы свидимся ль там... Но знаешь?.. Не смейся, ступая Весною по мертвым листьям! *Анн903 (152.2)*; Я – меч, заостренный с обеих сторон. Я правлю, архангел, Ее Судьбой. В щите моем камень зеленый зажжен. Зажжен не мной, – господней рукой. *АБ903 (I,286)*; Завтра я уйду к себе в ту пору, Как она придет ко мне рыдать. Опущу белоющую штору, Занавешу пологом кровать. // Лягу, робкий, улыбаясь мигу, И один, вкусив последний хлеб, Загляжусь в таинственную книгу Совершившихся судеб. *АБ903 (I,292)*; Протянуты поздние нити минут, Их все сосчитают и нам отдадут. «Мы знаем, мы знаем начертанный круг» – Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг. Судьбой назвала и сказала: «Смотри, Вот только: от той до последней зари. <...>». *АБ903 (I,539)*; Мы знаем, мы знаем, подруга, поверь: Отворится поздняя, древняя дверь, И Ангел Высокий отворит гробы, И больше не будет соблазна судьбы. *ib.*; Нам буря желанья слила, Мы свиты безумными снами, Но молча с. между нами Черту навсегда провела. *Анн904 (143.1)*; Не смолкает вдали властелинов борьба, Распри дедов над ширью земель. Но различна С.: здесь – мечтанье раба, Там – воздушной Влюбленности хмель. // И в воздушный покров улетела на зов Навсегда... О, Влюбленность! Ты строже Судьбы! Повелительней древних законов отцов! Слаще звука военной трубы! *АБ905 (II,61)*; Потеха! Рокочет труба, Кривляются белые рожи, И видит на флаге прохожий Огромную надпись: «Судьба». // Палатка. Разбросаны карты. Гадалка, смуглее июльского дня, Бормочет, монетой звеня, Слова слаще звуков Моцарта. *РП АБ905 (II,66)*; И вновь завывает труба, И в памяти пыльной взывают речи, И руки... и плечи... И быстрая надпись: «Судьба!» *РП ib.*; Оставь же парус воли бурной Чужой, а не твоей судьбе: Еще не раз в тиши лазурной Я буду плакать о тебе. *АБ905 (II,78)*; Был любовный напиток – в красной пачке кредиток, И зря испугалась. Но рукою Судьбы Кто-то городу дал непомерный избыток, И отравленной пыли полетели столбы. *АБ905 (II,167)*; Так – и чудесным очарованы – Не избежим своей судьбы, И, в цепи новые закованы, Бредем, печальные рабы. *АБ906 (II,94)*; С тобою смотрел я на эту зарю – С тобой в эту черную бездну смотрю. // И двойственно нам приказанье судьбы: Мы вольные души! Мы злые рабы! // Покорствуй! Дерзай! Не покинь! Отойди! Огонь или тьма – впереди! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Заплетаем, расплетаем Нити дьявольской Судьбы, Звуки ангельской трубы. Будем счастьем, будем раем, Только знайте: вы – рабы. *НАР АБ906 (II,112)*; «Царица! Я пленен тобою! Я был в Египте лишь рабом, А ныне суждено судьбою Мне быть поэтом и царем! // Ты видишь ли теперь из гроба, Что Русь, как Рим, пьяна тобой? Что я и Цезарь – будем оба В веках равны перед судьбой?» *АБ906 (II,207)*; Я – непокорный и свободный. Я правлю вольною судьбой. А Он – простерт над бездной водной С подъятой к небесам трубой. *АБ907 (II,215)*; И свечкою давно озарено То место в книжке, где профессор скучный, Как ноющий комар, – поет мне в уши, Что женщина у нас улетена И потому сходна судьбой с рабочим. *АБ907 (II,334)*; Довольных сытое обличье, Сокройся в темные гроба! Так нам велит *времен величье И розоперстая судьба!* Гроба, наполненные гнилью, Свободный, сбрось с могучих плеч! Всё, всё – да станет легкой пылью Под солнцем, не уставшим жечь! *Аллюз. АБ907 (III,87)*; Слез не заметит на моем лице Читатель плакса, Судьбой не точка ставится в конце, А только клякса. *Күз907 (33)*; О, плакальщики дней минувших, Пытатели немой судьбы, Искатели сокровищ потонувших, – Вы ждете трепетно трубы? // В свой срок, бесстрастно неизменный, Пробудит дали тот сигнал, Никто бунтующий и мирный пленный Своей судьбы не отогнал. *Күз907 (50)*; Я тоже – здесь. С моей судьбой, Над лирой, гневной, как секира, Такой приниженный и злой, Торгуя на базарах мира... *АБ908 (II,286)*; Но час настал, и ты ушла из дому. Я бросил в ночь заветное кольцо. Ты отдала свою судьбу другому, И я забыл прекрасное лицо. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Что калитку вдруг откроет в нежданный сад, Где покой прудов так сладок? Твое лицо! Что судьбы открытой книга, златая вязь Всех вопросов, всех разгадок? Твое лицо! *Күз908 (130.3)*; Он в ответ: – молчи, смотри: дело Божье! Белизна моя ясна: белый в белом. Бело тело, бел наряд, лик мой бледен, И с. моя бледна: белый в белом! *Күз908 (137.3)*; В доспехе лат въезжает в лес верхом, Узду спустив, молодой и бледный витязь. Он властью сил таинственных влеком. Безумен, кто б велел: «Остановитесь!» И кто б послу судьбы сказал: «Назад вернитесь». *Күз908 (140.1)*; «Браманта – я! самцов я ненавижу, Но миру дасть вождя мне дух вешал. Ты избран мной! Пусть враг! теперь увижу, Напрасно ли с. влекла меня к Парижу! <...>» *РП Күз908 (140.4)*; Все тесней проклятое кольцо, Мстит с. богине полусветской... Нежный мальчик вдруг с улыбкой детской Заглянул тебе, грустя, в лицо... *Це908 (I,18.1)*; Ночь моя – бред о тебе, День – равнодушное: пусть! Я улыбнулась судьбе, Мне посылающей грусть. *Ахм909 (347.3)*; В ласкающем и тихом взоре Равенских девушек – весна. // Здесь голос страсти невозможен, Ответа нет моей мольбе! О, как я пред тобой ничтожен! Завидую твоей судьбе, О, Галла! – страстию к тебе Всегда взволнован и встревожен! *АБ909 (III,100)*; Быть может, венецкой девы Канцоной нежной слух пленя, Отец грядущий сквозь напевы Уже предчувствует меня? // И неужель в грядущем веке Младенцу мне – велит с. Впереве дрогнувшие веки Открыть

у льюиново столба? *АБ909 (III,103)*; Зову: «Пещерный мрак покинь, о Дженн! сильно заклятье! (...) О факел глаз, о стан лозы, уста, вас ли я вижу?! Довольно, Дженн, твой сон благословен. Сильно заклятье!» *Күз909 (137.2)*; Когда душа твоя немела, Не ты ли пела: «С ним ночью страшно говорить»? Звучал твой голос так несмело, – Ты разумела, Чем может нас с. дарить. *Күз909 (114)*; Чем ты, луг зеленый, зелен, Весенними ль травами? Чем ты, мед янтарный, хмелен: Какими отравками? Кем ты, путь мой дальний, велен: Судьбами ль правыми? *Күз909 (123)*; Водительница Одигитрия! Помазан не был я царем, Мне дан лишь жизни злой ярём: Не сами мы судьбу берем. Но я, как странник, страха полн, Грозит разбиться утлый челн, И как спастись от ярых волн? *Күз909 (158.2)*; Там, в зеркале, они бессрочны, Мои черты, судьбы черты, Какой себе самой заочной Я доношусь из пустоты! // Вокруг – изношены судьбою, Оправленные в города, Тобой повитые, тобою Разбросаны мои года... *П909-20-е (1,599)*; Не знаю вас и не хочу Терять, узнав, иллюзий звездных. С таким лицом и в худших безднах Бывают преданны лучу. // У всех, отмеченных судьбой, Такие замкнутые лица. Вы непрочтенная страница И, нет, не станете рабой! *Це909 (1,24.2)*; Дрожат на люстрах огоньки... Как хорошо за книгой дома! Под Грига, Шумана и Кюя Я узнавала судьбы Тома. *Це909 (1,44)*; Ушел во тьму, кто в ней возник. Британии печальны судьбы... – О, почему среди красных книг Опять за лампой не уснуть бы? О золотые времена, Где взор смелей и сердце чище! О золотые имена: Гекк Финн, Том Сойер, Принц и Нищий! *ib.*; Замечталась маленькая Сара На закат. // Льнет к окну, лучи рукою ловит, Как былинка нежная слаба, И не знает крошка, что готовится ей с.. *Це909 (1,49)*; Тебе, Афродита, слагаю танец, Танец слагаю тебе. На бледных щеках розовеет румянец... Улыбнись моей судьбе. *Ахм910 (305.2)*; Когда мы встретились с тобой, Я был больной, с душою ржавой. Сестра, сужденная судьбой, Весь мир казался мне Варшавой! [обращ. к А.А. Блок, сестре поэта] *АБ910-14 (III,94)*; Роща синим мраком Кроет голытьбу... Помолюсь украдкой За твою судьбу. *Ес910 (1,61)*; К матери нашей, Любви, я бросился, горько стеная: «Мать, о мать, посмотри, что мне готовит с.! С другом моим дорогим на долгие дни разлучаюсь, Долгие, долгие дни как проведу без него?» *Күз910 (94.2)*; Одно и то же небо над тобою И надо мной сереет в смутный час. Таинственно связаны судьбою, Мы ждем, какой удел постигнет нас. *Күз910 (95.2)*; Все можем мы. Одно лишь не дано нам: Сойти с путей, где водит тайный рок, И самовольно пренебречь законом, Коль не настал тому урочный срок. Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *ib.*; ««Для нас и в августе наступит май!» – Так думал я, надеждою ласкаем. Своей судьбы мы, глупые, не знаем: Поймал минуту, рук не разнимаю. *Күз910 (96.2)*; Когда удар с ударами встречается И надо мною роковой, Неутонимый маятник качается И хочет быть моей судьбой, // Торопится, и грубо остановится, И упадет веретено – И невозможно встретиться, услыхавшись, И уклониться не дано. *ОМ910 (70.1)*; Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? // Тот, кто следит за тобой, – Словно акула за маленькой рыбкой – Он твоей будет судьбой! И не о добром он мыслит с улыбкой, Тот, кто стоит за тобой. *Це910 (1,72.2)*; Успокоенье... Забыть бы... Уснуть бы... Сладость опущенных век... Сны открывают грядущего судьбы, Вяжут навек. *Це910 (1,81.2)*; Мой зимний сон, мой сон до слез хороший, Я от тебя судьбой унесена. Так суждено! Не надо мне ни ноши В пути, ни сна. *Це910 (1,83)*; В небе облачко плыло и плакало, тая. Назвала его мама судьбой. Наша мама теперь золотая, А венки у нее голубой. *Це910 (1,116)*; Видит Бог, от судьбы не укрыться. Чья-то тень замелькала в окне... Уезжай, уезжай же, мой рыцарь, На своем золотистом коне! *Це910 (1,128.1)*;

Между кленов шепот осенний Попросил: «Со мною умри! // Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой». Я ответила: «Милый, милый! И я тоже. Умру с тобой...» *РП Ахм911 (28.2)*; И давно мне закрыта дорога иная, Мой царевич в высоком кремле. Обману ли его, обману ли? – Не знаю! Только ложью живу на земле. // Не забыть, как пришел он со мною проститься. Я не плакала: это с.. Ворожу, чтоб царевичу ночью присниться, Но бессильна моя ворожба. *Ахм911 (37)*; Что случается, должно быть свято, Управляем мы судьбой не сами, Никому не надо наших жалоб. // Может быть, судьбу и переспору, Сбудется веселая дорога, Отплывем весной туда, где жарко, И покормим голубей Сан-Марка, Поплывем вдоль Золотого Рога К голубому, ласковому морю! *Күз911 (101.1)*; Ты замечал: осенью порою Какой-то непонятно игрою С. нас иногда теплом дарит, А россыпь звезд все небо серебрит, Пчелиному уподобляясь рою. [ср. сочет.: игра судьбы] *Күз911 (102.1)*; Жрец бросает чет и нечет И спокойной рукой Бытия невзгоды лечит Неразгаданной судьбой. *РП Хл911-12 (200.4)*; Сплетая ветки в род шатра, Стоят высокие дубы. Мы здесь пробудем до утра – Послушно ждет удар судьбы. *РП Хл911-12 (202.1)*; А поодаль стоял весь в прекрасном пророк И твердил: «В небесах наступает тревога!» Он твердил: «Тот напиток уж выпит, Что рука наливала судьбы, И пророчества те, что начертит Египет, Для всеобщего мира грубы». *РП Хл911-12 (212)*; Мы крепнем дерзко и мужаем Под тяжким бедствий урожаем. Когда в десне с. резцом прорежет, Несется трусов вой и скрежет. *ib.*; Царь Бердаи и Нушаб Гневно молятся судьбе: «Надень шлем, надень латы! Прилети сюда, крылатый Царь Искандр! Искандр, внемли Крику плачущей земли. (...)» *Хл911-13 (433)*; Добряк в очках сидит обижен: Глупца услышать ведь не шутка. – О судьбах речь. Кто жил глубоко, Кто сумрак и огонь зараз, Тот верит в видящее око. Четву всевидящую глаз. Бойтесь русских преследовать, Мы снова подыдем ножи И с бурями будем беседовать На рубежах судьбы межи. *Хл911-13 (439)*; О, бедствие вам – одиноким и зрячим Столбам на полях слепоты. Ответим мы стоном и плачем На шествие судеб пяты. – А волны черные и бурные С журчаньем бились о прибор, Как будто дерзко-балагурные Беседы с мрачною судьбой. *ib.*; Туда, где, старой осью хлябая, Чуть поборая маслом трение И мертвых точек перебой, – Одно, одно! – созвездье слабое В волненьи борется с судьбой, – Туда иди, красавец длани, Будь старшим братом этой лани. *ib.*; [К о п е р н и к:] Битвы доля бойцу кажется Лучезарной, вместе лучшей. Я не спорю. Спорить сердце не отважится, Враждовал я только с тучею. Быть, рукой судьбы ведом, Ходит строгим чередом. *РП Хл911-13 (449)*; Плачем, как дети, о всех отголосках В майские дни. // Только слезами мы путь обозначим В мир упоений, не данный судьбой... И над озябшим котенком мы плачем, Как над собой. *Це911 (1,141.1)*; Облачко, белое облачко с розовым краем Вспыхнуло вдруг, отдаваясь вечерней судьбе. Я поняла, что грущу о себе, И закат мне почудился – раем. *Це911 (1,145.1)*; Срок исполнен, вожди! На подмостки Вам судеб и времен колесо! Мой удел – с мальчуганом в матроске Погонять золотое серсо. *Це911 (1,151.2)*; В поле звенят? На лугу ли? Едут ли на молотьбу? Глазки на миг заглянули В чью-то судьбу. *Це911 (1,161.2)*; Из них с. струит на нас Успокоенье мудрой ночи, – И мне дороже старческие очи Открытых небу юных глаз. *Це911 (1,166)*; Каждый миг, содрогаясь от боли, К одному возвращаюсь опять: Навсегда умереть! Для того ли Мне судьбою дано всё понять? *Це911 (1,174.2)*; Дал Ты мне молодость трудную. Столько печали в пути. Как же мне душу скудную Богатой Тебе принести? Долгую песню, льстивая, О славе поет с.. Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба. *Ахм912 (66.1)*;

Загорелись иглы венчика Вкруг безоблачного лба. Ах! улыбчивого птенчика Подарила мне с.. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм[912] (309.1)*; На кресло у огня уселся гость устало, А пес у ног его разлегался на ковер. Гость вежливо сказал: «Ужель еще вам мало? Пред Гением Судьбы пора смириться, сбр». *ПП АБ912 (III,42)*; Был скрипок вой в разгаре бала. Вином и кровию дыша, В ту ночь нам судьбы диктовала Восстанья страшная душа. *АБ912 (III,141)*; Вы мыслите разьединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. Но что вы знаете о ней: Святой, смиренной, сокровенной, Невидной в торжестве огней, Но яркой в темноте священной? *Куз912 (III.1)*; Да! Дерзко королеву просить склонить Блеск гордых губ. Теперь я встретился. Угодно изменить Судьбе тебя: ты изучала старый труп. *Хл[912] (75.1)*; Как снежный сноп, сияют лопасти Крыла, сверкавшего врагам. Судеб виднеются колеса С ужасным сонным людям свистом. И я, как камень неба, несся Путем не нашим и огнистым. *Хл[912] (77)*; Ночь, полная созвездий. Какой судьбы, каких известий Ты широко сияешь, книга? Свободы или ига? Какой прочесть мне должно жребий На полночь широком небе? *Хл[912] (83.1)*; Клянусь, прекрасная глава – Она глядит, она жива. Свирель морского мятежа, На лезвии ножа лежá, В преддверье судеб рубежа, Глазами тайными дрожа, Где туч и облака межа, Она пучины мести вождь. *ПП Хл912 (219)*; В тени лесов, тени прохладной Стоял угрюмый и злорадный Рыбак. Хохол волос упал со лба. Вблизи у лоз его с.. *ПП Хл912 (222)*; Ходит юноша по ним, Темной скорбью томим. И мыслит: «Я ей не ровесник Моей породой и судьбой. Военный жребий: ты – кудесник! Мой меч за царственный разбой!» [о Марине Мнишек и Самозванце] *ПП Хл[912-13] (237)*; «Карает провиденье дерзость. Что же? Возмездьем страшным горделивый, Я оценю за плаху ложе, И под мечом судьбы красивый. А вы, толпа седых бояр! – С поклоном низким в пыли серой Вы обопретесь на ладони, Когда любима мной без меры Займет престол, молясь Мадонне. (...)» *ПП ib.*; О тебе вспоминаю я редко И твоей не пленяюсь судьбой, Но с души не стирается метка Незначительной встречи с тобой. [возм., обращ. к А.А. Блоку] *Ахм913 (93.1)*; Упоена *красивыми* мечтами, Ты укоризны будешь слать судьбе. Украсишь ты нежнейшими цветами Могильный холм, приснившийся тебе. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Летит в туман моторов вернейшая; Самолюбивый, скромный пешеход – Чудак Евгений – бедности стыдится, Бензин вдыхает и судьбу клянёт! *ОМ913 (84.2)*; Заждавшегося бога жерла Грозил смертного судьбе, Лишь вознесенье распростерло Мое объятие к тебе. *П913 (I,430)*; Я в мысль глухую о себе Ложусь, как в гипсовую маску. И это – смерть: застыть в судьбе, В судьбе – формовщика повязке. *П913 (I,503)*; Они вошли в семью села, Им сельский быт был дан судьбой. И как два серые крыла – Где был один, там был другой. *Хл913 (250)*; Казнили стаей слов задорных За то, что рано поседел, Храня другой судьбы удел, Что пустяки ему важны И что ему всегда немного нездоровится, А руки слабы и нежны – Породы знак, гласит пословица. Ходила бойкая молва, Что несправедлив к нему закон За тайну темную рождения, И что другой судьбы права На жизнь, счастье, наслаждение Хранил в душе глубоко он. *ib.*; Борис однажды клятву дал Реку Остер двенадцать раз, Не отдыхая переплыть, Указ судьбы его не спас. Он на седьмом погиб. Не плакал, не рыдал Иван, но, похоронив, решил уйти. *ib.*; Вам все вершины были малы И мягок – самый черствый хлеб, О молодые генералы Своих судеб! [о генералах 1812 г.] *Цв913 (I,193)*; Сентябрьский вихрь, листья с березы свеяв, Кричит и мечется среди ветвей, А город [Новгород] помнит о судьбе своей: Здесь Марфа правила и правил Аракчеев. *Ахм914 (99.2)*; Ты – как отзвук забытого гимна В моей черной и дикой судьбе. О, Кармен, мне печально и дивно, Что приснился мне сон о тебе. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Припаду к лапоточкам берестяным, Мир вам, грабли, коса и соха! Я гадаю по взорам невестиным На войне о судьбе жениха. *Ес914 (I,148)*; Возговорит царь жене своей: «А и будет пир на красной бrage! Послал я сватать неучтивых семей, Всеми подушки голов расстелю в овраге». // «Государь ты мой, – шомонит жена, – Моему ль уму судить суд тебе!.. Тебе власть дана, тебе воля дана, Ты челом лишь бьешь одной судьбе...» *ПП Ес914 (I,311.1)*; Храня так весело, так вольно Закон святого ремесла, Ты плыл бездумно, плыл безбольно, Куда с. тебя несла. (...) Наверно знал ты, не гадая, Какой отмечен ты судьбой, Что нестерпимо голубая Кулиса красилась тобой. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; Он Тот, в чьих белых пальцах сжаты Сердца и судьбы, сжат весь мир. На нем зеленый и помятый Простой мундир. // Он Тот, кто у кремлевских башен Стоял во весь свой малый рост, В чьи вольные цвета окрашен Аркольский мост. *Цв914 (III,11)*; Не тайны и не печали, Не мудрой воли судьбы – Эти встречи всегда оставляли Впечатление борьбы. *Ахм915 (117.2)*; Знаю, что этой игрою опасной Будешь ты многих пленять, Что превратишься из женщины страстной В умную нежную мать. // Но, испытавши судьбы перемены, – Сколько блаженств и потерь! – Вновь ты родишься из розовой пены Точно такой, как теперь. *АБ915 (III,370.2)*; О дитя, я долго плакал над судьбой твоей, С каждой ночью я тоскую все сильней, сильней... *Ес915 (I,156)*; Думает грустную думу О белоногом телке. // Не дали матери сына, Первая радость не впрок. И на колу под осиной Шкуру трепал ветерок. // Скоро на гречневом сее, С той же сыновней судьбой, Свяжут ей петлю на шею И поведут на убой. *Ес915 (I,181)*; Они ж, уставая от далей, пожалованных Валам несчастной шестерни, Меловые обвалы пространств обмалывают И судьбы, и сердца, и дни. *П915,28 (I,98)*; Врачей зубных у моря снасти И зубы коренные, но с башнями «Бувз»! И старец пены, мутный взором, Из кружки пива выползая, Грозит судьбою и позором, Из белой пены вылезая. *Хл915-19-22 (455.2)*; И надо мной склонился дедер, Обвитый перьями гробов И с мышеловкою у бедер, И мышью судеб меж зубов. Крива извилистая трость, И злы синеющие зины. Но белая, как лебедь, кость Глазами зетит из корзины. Я молвил: «Горе! Мышелов! Зачем судьбу устами держишь?» Но он ответил: «Судьболов Я и волей чисел – ломо-держец». *Хл915-19-22 (461.3)*; Иной судья – твой шаг, тяжел ты! И власть судьи не человечья. Ах, князь и кнезь, и конь, и книга – Речей жестокое пророчество. Они одной судьбы, их иго Нам незаметно, точно отчество. *Хл915-19-22 (464)*; Какой-нибудь предок мой был – скрипач, Наездник и вор при этом. Не потому ли мой нрав бродяч И волосы пахнут ветром! // Не он ли, смуглый, крадет с арбы Ручкой моей – абрикосы, Виновик страстной мой судьбы, Курчавый и горбоносый. *Цв915 (I,238)*; Даны мне были и голос любый, И восхитительный выгиб лба. С. меня целовала в губы, Учила первенствовать С.. // Устам платила я щедрой данью, Я розы сыпала на гроба... Но на бегу меня тяжелой дланью Схватила за волосы С.! *Цв915 (I,250.1)*; Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою, Врученным мне навек любовью и судьбою. Я предала тебя. И это повторять – О, если бы ты мог когда-нибудь устать! [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; С. ли так моя переменялась, Иль вправду кончена игра? Где зимы те, когда я спать ложилась В шестом часу утра? *Ахм916 (118.2)*; Ты пьешь вино, твои нечисты ночи. Что наяву не знаешь, что во сне, Но зелены мучительные очи, – Покая, видно, не нашел в вине. // И сердце только скорой смерти просит, Кляня медительность судьбы. Все чаще ветер западный приносит Твои упреки и твои мольбы. [обращ. к Б.В. Анрепу]

Ахм[916] (144.2); Жрицами божественной бессмыслицы Назвала нас дивная с., Но я точно знаю – нам зачислится Бденья у позорного столба. // И свиданье с тем, кто издевается, И любовь к тому, кто не позвал... [посв. В.С. Срезневской] *Ахм916 (352.2);* Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух, Да, таким я и буду с тобой: Не для ласковых слов я выковывал дух, Не для дружбы боролся с судьбой. *АБ916 (III,156);* Хочется есть, да не этого, Что так шуршит на зубу. Жду я веселого, светлого, Как молодую судьбу. *Ес916 (I,219);* Осенним холодом расцвечены надежды, Бредет мой конь, как тихая с., И ловит край махающей одежды Его чуть мокрая буланая губа. *Ес916 (I,224);* День ушел, убавилась черта, Я опять подвинулся к уходу. Легким взмахом белого перста Тайны лет я разрезаю воду. // В голубой струе моей судьбы Накипи холодной бьется пена, И кладет печать немого плена Складку новую у сморщенной губы. *Ес916 (I,227);* Собрала пречистая Журавлей с синицами В храме. // «Поите, веселитесь И за всех молитесь С нами!» // Молятся с поклонами, За судьбу греховную, За нашу; // А маленький боженка, Подобравши ноженьки, Ест кашу. *Ес916 (I,229);* Не с тоски я судьбы поджидаю, Будет злобно крутить порошок. И придет она к нашему краю Обогреть своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, Примостится со мной у огня. И спокойно и ласково скажет, Что ребенок похож на меня. *Ес916 (I,233);* Угнаться ль волею за тучами, Что смотрят с синей высоты? Но смерть-стрелок напрасно целится, Я странной обречен судьбе. Что неделимо, то не делится: Я все живу... живу в тебе! *Куз916 (163.2);* Не знаю, прав ли я, не прав ли, Не по указке я люблю. За то, что вырос в Ярославле, Свою судьбу благословлю! *Куз916 (178);* К земле и людям равнодушен, Привязан к выбранной судьбе, Одной тоске своей послушен, Ты миру чужд, и мир – тебе. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205);* Судьбы чертеж еще загадочный Я перелистываю днями. Блеснет забытыми заботами Волнующая бровь, Опять звенит работами Неунывающая кровь. *Хл[916] (104.1);* Где, как волосы девицны, Плещут реки, там в Царицыне, Для неведомой судьбы, для неведомого боя, Нагибались дубы нам ненужной тетивою, В пещий полк 93-й, Я погиб, как гибнут дети. *Хл916 (104.2);* Димитрий! Марина! В мире Согласнее нету ваших Единой волною вскинутых, Единой волною смыгтых Судеб! Имен! // Над темной твоею люлькой, Димитрий, над люлькой пышной Твоею, Марина Мнишек, Стояла одна и та же Двусмысленная звезда. *Цв916 (I,265.2);* Мы коронованы тем, что одну с тобой Мы землю топчем, что небо над нами – то же! И тот, кто ранен смертельной твоей судьбой, Уже бессмертным на смертное сходит ложе. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.1);* Не отстать тебе! Я – острожник, Ты – конвойный. С. одна. И одна в пустоте порожней Подорожная нам дана. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.2);* Кабы нас с тобой да с. свела – Ох, веселье пошли бы по земле дела! Не один бы нам поклонился град, Ох мой родной, мой природный, мой безродный брат! (...) Кабы нас с тобой да с. свела, Поработали бы царские на нас колокола! Поднялся бы звон по Москве-реке О прекрасной самозванке и ее дружке. // Нагулявшись, наплясавшись на шальном пиру, Покачались бы мы, братец, на ночном ветру... И пылила бы дороженька – бела, бела, – Кабы нас с тобой – да с. свела! [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,324.1);* Есть светлая радость под сенью кустов Поплакать о прошлом родных берегов И, первую просесть лаская на лбу, С приятною болью пенять на судьбу. *Ес917 (I,271);* С утра над осенницею Я слышу зов трубы. Тельнякает синицею Он про глагол судьбы. *Ес917 (II,14);* Золотистого меда струя из бутылки текла Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас с. занесла, Мы совсем не скачаем, – и через плечо поглядела. *ОМ917 (116.1);* О, верь игре моей, и верь Гремящей вслед тебе мигрени! Так гневу дня с. гореть Дичком в черешенной коре. *П917 (I,138);* Горе не на шутку Разыгралось, навеселе. Одному с ним жутко. Сбесится, – управиться ли? // Плачь, шепнуло. Гложет? Жжет? Такую ж на щеку ей! Пусть с. положит – Матерью ли, мачехой ли. *П917 (I,161.1);* Дыши в грядущее, теребь И жги его – залижется Оно душой твоей, как степь Пожара беглой жижицей. // И от тебя, по самый гроб С судьбы твоей преддверия Дни, словно стадо антилоп, В испуге топчут прерии. *П917 (I,479);* День был резкий, Марбург; жара, По вечерам, как перья дрофе, Городу шли озаренья кафе, И низко, жар-птицей, пожар в погребу Бросая, летела садами с., Струей раскаленного никеля Слепящий кофе стекал, А в зарослях парковых глаз хоть выколи, Но парк бокал озарял... *П917 (I,518.2);* [С е н - Ж ю с т:] (...) Наводят ночь, чтоб полдни стали книгой, И гасят годы, чтоб читать во тьме. Но тот, в душе кого селится слава, Глядит судьбою: он наводит ночь На дни свои, чтоб полдни стали книгой, Чтоб в эту книгу славу записать. *РП П917 (I,520);* [С е н - Ж ю с т:] (...) Во Франции не стали говорить: «Не знаю, что сулит мне день грядущий», Не стало тайн. Но каждый, проходя По площади – музею явных таинств, По выставке кончин, мог лицезреть Свою судьбу в бездействии и в деле. *РП П917 (I,524);* Ты, по воле судьбы, Все писал сонеты. Я варила бобы Юному поэту. *Цв917 (I,362);* Шаманит лес-кудесник Про черную судьбу. Лежишь ты, мой ровесник, В нетесанном гробу. *Ес918 (II,35);* А там дубовая Валгалла И старый пиршественный сон: С. велела, ночь решала, Когда проснулся телефон. // Весь воздух выпили тяжелые портьеры, На театральной площади темно. Звонки – и закружились сферы: Самоубийство решено. *ОМ918 (303.3);* Вдруг с непоследовательностью в мыслях, Приличною не спавшему, ему Подумалось на миг такое что-то, Что трудно передать. В горячий мозг Вошли слова: любовь, несчастье, счастье, С., событье, похождение, рок, Случайность, фарс и фальшь. – Вошли и вышли. *П918 (I,269);* Идет по луговинам лития. Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. *Цв918 (I,392.1);* Обведите свой дом – межой, Да не внидет в него – Чужой. Берегите от злости волн Садик сына и делов холм. Под ударами алой судьбы – Выше – прадедовы дубы! *Цв918 (I,407.2);* В поле дуб великий, – Разом рухнул главою! Так, без женского крика И без бабьего вою – // Разлучаюсь с тобою: Разлучаюсь с собою, Разлучаюсь с судьбою. *Цв918 (I,423.1);* Брала сотнями царства, – столицы Мимходом совали в карман. Порешили судьбу Аустерлица Двое: солнце – и мой барабан. *НАР Цв918 (I,447);* Он на обедах у Бореля Брюжжит не плоше Щедрина: То – недоварены форели, А то – уха им не жирна. Таков закон судьбы железной: Нежданный, как цветок над бездной, Очаг семейный и уют... *АБ919 (III,315);* Когда ни взглянешь, – кружит, кружит... // Россия-мать, как птица, тужит О детях; но – ее с., Чтоб их терзали ястреба. *АБ919 (III,318);* То – муку жизни одинокой Предугадала голова... «Нет, он не любит, он играет, – Твердит она, судьбу кляня, – За что терзает и пугает Он беззащитную, меня... Он объясненья не торопит, Как будто сам чего-то ждет...» *РП АБ919 (III,324);* Готовясь лекции читать, Запутанный в гражданском праве, С душой, начавшей уставать, – Он скромно предложил ей руку. Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, Уже питая в сердце скуку, – Чтобы жена с ним до звезды Делила книжные труды... *АБ919 (III,326);* Вокзал заплеванной; дома, Коварно преданные вьюгам; Мост через Вислу – как тюрьма; Отец, сраженный злым недугом, – Всё вновь баловню судеб; Ему и в этом мире скудном Мечтается о чем-то чудном; Он хочет в камне видеть хлеб, Бессмертья знак – на смертном ложе, За тусклым светом фонаря Ему

мерещится заря Твоя, забывший Польшу, боже! *АБ919 (III,332.2)*; Когда же с непокорных пальцев Кольцо скользнуло в жесткий гроб, Сын окрестил отцовский лоб, Прочтя на нем печать скитальцев, Гонимых по миру судьбой... Поправил руки, образ, свечи, Взглянул на вскинутые плечи И вышел, молвив: «Бог с тобой». *АБ919 (III,334)*; «Отец убийц! Отец убийц – палач жестокий! А я, по-твоему, – в гробу? И раки кушают меня, Клешнею черной обнимая? Зачем, чертой ночной мороки Порывы первые ломая, Ты написал мою судьбу? (...)» *РП Хл919,21 (263)*; «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обем, – Сколько тесных дней в году, Стольких воль повторным словом Я изгнанниц поведу По путям судьбы суровым». *РП ib.*; Старый мир пылал. С. свершалась. – Дворянин, дорогу – дровосеку! Чернь цвела... А вблизи тебя дышалось Воздухом Осьмнадцатого Века. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; Заря малиновые полосы Разбрасывает на снегу, А я пою нежнейшим голосом Любезной девушки судьбу. // О том, как редкостным растением Цвела в светлейшей из теплиц: В высокосветском заведении Для благороднейших девиц. *Цв919 (I,470)*; Неужель он не знает, что в полях бессильных Той поры не вернет его бег, Когда пару красивых степных россиянок Отдавал за коня печенег? По-иному с. на торгах переокрасила Наш разбуженный скрежетом плес, И за тысячи пудов конской кожи и мяса Покупают теперь паровоз. *Ес920 (II,95.1)*; Все наяды, орады И дриады вслед тебе, Не обманчивы отрады, Розы брошены судьбе. *Күз920 (230.2)*; Ночная усадьба судьбы, Север цели всех созвездий Созерцали вы. Вильсь одеянье волос, И каждый – путь солнца, Летевший в меня, чтобы солнце на солнце менять. *Хл920 (124)*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый сруб срубить избы, Сажать капусту или рожь, Чем эти копы или нож». *РП Хл920 (275)*; Кто изнемог в старинных спорах И чей застенок там на звездах, Неси в руке гремучий порох – Зови дворец взлететь на воздух. И если в зареве пламен Уж потонул клуб дыма сизого, С рукой в крови взамен знамен Бросай судьбе перчатку вызова. *Хл920,21 (281)*; Морей пространства голубые В себя заглянут, как в глазницы, И в чертежах прочту судьбы я, Как блещут алые зарницы. *ib.*; И пусть моровые чернила Покроют листья бытия, Дыханье судьбы изменило Одежды свободной края. *ib.*; Если народ обернулся в ланей, Если на нем рана на ране, Если он ходит, точно олени, Мокрою черною мордою тычет в ворота судьбы, – Это он просит, чтоб лели лелеяли, Лели и чистые *Эли*, тело усталое Ладом овевали. *РП Хл920-22 (477)*; В это время тяжкою поступью Самоубийцы шло по степи *Ка*, Шагая к *Элям* неверными, как будто пьяного, шагами И крася облака судьбы собой, Давая берег новый руслу человеческих смертей. *РП ib.*; [З а н г е з и:] Спички судьбы. [Т р о е:] Есть. *РП Хл920-22 (490)*; [З а н г е з и:] (...) Ветер свободы, День мировой непогоды! И если восстали поляки, Не боясь у судьбы освистанья, Щеку и рот пусть у судьбы раздирает свисток, Пусть точно дуло, точно выстрел суровый, Точно дуло ружья, смотрит угрюмый Восток На польского праздник восстания. *РП Хл920-22 (491)*; Через два раза в одиннадцатой три Выросла снова гора черепов Битвы в полях Куликова – Это Москва переписывала набело Чернилами первых побед Первого Рима судьбы черновик. *РП ib.*; Если в пальцах запрятался нож, А зрачки открывала настезью месть, Это время завывло: «Дашь!» – А с. отвечала послушная: «Есть». *РП ib.*; [З а н г е з и:] (...) Я разобрал часы человечества, Стрелку верно поставил, Лист чисел приделал, Вновь перечел все времена, Гайку внедрил долотом, Ход стрелки судьбы железного неба Стеклом заслонил: Тикают тихо, как раньше. *РП Хл920-22 (495)*; Я смех, я громоотвод От мирового гнева. Ты водою для звездных вод, Ты мировой печали дева. Всегда судьбой меня смешишь: Чем более грустен ты, Тем ярче в небе шиш – [Им судьбы тароваты. Твоя душа – густой ковер,] Где ходят ноги звезд. *РП Хл920-22 (498)*; Я жирным хохотом трясуся И над собой и над судьбой, Когда порой бываешь «дуся», Моей послушною рабой. *РП ib.*; А если руку я беру – То не гадать – поцеловать. // Сама запуталась, паук, В изделия своих же рук. // – Сама не разгибаю лба, – Какая я тебе с.? *Цв920 (I,553.1)*; Ребенок, здесь спящий, Мой – в горе и в счастье, Мой – в мощи и в хвори, (...) Мой – есть он дотоле И будет – доколе: // Есть страж – в раю, Не-наш – в аду, Земля – внизу, С. – вверху. *РП Цв920 (III,247)*; Над подвалами – полы, Над полами – потолки, Купола – над потолками, Облака – над куполами. Там – про наши дела Пальцем пишеш – С.. // Пишет – ровно плугом пашет: Не до грамоты ей нашей! *Цв920 (III,267)*;

Долгим взглядом твоим истомленная, И сама научилась томить. Из ребра твоего сотворенная, Как могу я тебя не любить? // Быть твоею сестрою отрадною Мне завещано древней судьбой, А я стала лукавой и жадною И сладчайшей твоею рабой. *Ахм921 (163.2)*; Любовь чужая зацвела Под новогоднего звездою, – И всех ж она почти мила, Так тесно жизнь ее сплела С моей чудесною судьбою. *Күз921 (262.1)*; А я же, алчный к победам, Буду делать сурово Спички судьбы, Безопасные спички судьбы! Буду судьбу зажигать, Разум в судьбу обмакнув. «Мы с нами!» – Спички судьбы. Спички из рока, спички судьбы. Кто мне товарищ? Буду судьбу зажигать, Сколько мне надо Для жизни и смерти. Первая коробка Спичек судьбы – Вот она! Вот она! *Хл[921] (130)*; Трубы ветра грубы, А решетка садов стоит стражей судьбы. Тайной вечера глаз знает много Нева У чугунных коней, у широких камней Дворца Строганова. *Хл921 (132.3)*; И до сих пор им молятся, Глазам, Во время бури. И были вспышки гроз Прекрасны, как убитого глаза. И луч тройного бога смерти По зеркалу судьбы Блеснул – по Ленскому и Пушкину, и брату в небесах. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл[921] (152.3)*; [В е л и к и й к н я з ь:] О, роковой напев судьбы, Как солнце окровавило закатом Ночные стекла тех дворцов, А всё же стекла голубы! Не так ли я, воспетый катом, Железным голосом секиры, Вдруг окровавлю жажду шири? *РП Хл921 (316)*; Я – Разин напротив, Я – Разин навыворот. Плыл я на «Курске» судьбе поперек. Он грабил и жег, а я слова божок. *Хл921,22 (350)*; Я читал в какой-то сказке, Что в пещерах живут боги, И, как синенькие глазки, Мотыльки им кроют ноги. Через Крапоткина в прошлом, За охоту за пошлым Судьбы ласкают меня И снова после опалы трепещут крылом За плечами. *ib.*; Шатры таились Запорожской Сечи. И песни помнили века Свободный ум сечевика. Его широкая чуприна Была шитом простолюдина, А меч коротко-голубой Боролся с чертом и судьбой. *Хл921,22 (360)*; Нет сосны такой прямой Во зеленом ельнике. Оттого что мы с тобой – Одноколыбельники. // Не для тысячи судеб – Для единой родимся. Ближе, чем с ладонью хлеб – Так с тобою сходимся. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; Все мужество, весь дух и добродетель Я передам тебе, когда ты – мой. // Кто любит, возвышается и верен, В пустынях райских тот не одинок, А путь задолго наш судьбой измерен. Ты – спутник мой: ты – рус и светлоок. [посв. Ю.И. Юркуну] *Күз922 (275)*; Я знаю, что вы – правоверные волки, Пятеркой ваших выстрелов пожимаю свои, Но неужели вы не слышите шорох судьбы иголки, Этой чудесной швей? *Хл922 (170.2)*; Скажи открывенно: *Хам!* Будем гордиться вдвоем Строгою звуку судьбой. Будем двое стоять у дерева молчания, Вымокнем в свисте. [обращ. к В.В. Маяковскому] *Хл922 (171)*; Кукушка азбуки, в хвое имен закрыта, Она печально

куковала, Душе имен доступна жалость. Поры младенческой судьбы народов кукол Мы в их телах не замечали. *Хл922 (363)*; То ночь новогодняя Бьет хрусталем о хрусталь. // Попарное звяканье Судеб: взгляд о взгляд, грань о грань. Очами невнятными Один – в новогоднюю рань... *Цв922 (II,86)*; Серпы убранны, Столы с яствами. Вместе с судьбами, Вместе с царствами. // По-лукружаем, – Солнцем за море! – В завтра взор между: – Есмь! – Адамово. *Цв922 (II,89)*; А уж так: ни о чем! Не плечом-не бочком, Не толчком-локотком, – Говорком, говорком. // В горле – легкий громок, Голос встречных дорог, От судьбы ветерок: Говорок, говорок. *Цв922 (II,103.2)*; Нам не шелк, одна овчина, Мы – несчастливый народ. И в тетрадах чертовщина, И в судьбе нашей не прет! *Шутл. ОМ923 (346.1)*; Умыслы сгрудились в круг. Судьбы сдвинулись: не выдать! (Час, когда не вижу рук) // Души начинают видеть. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,179.1)*; Мечтая о могучем даре Того, кто русской стал судьбой, Стою я на Тверском бульваре, Стою и говорю с собой. (...) А я стою, как пред причастьем, И говорю в ответ тебе: Я умер бы сейчас от счастья, Сподобленный такой судьбе. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; Я из Москвы надолго убежал: С милицией я ладить Не в сноровке, За всякий мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. // Благодарю за дружбу граждан сих, Но очень жестко Спать там на скамейке И пьяным голосом Читать какой-то стих О клеточной судьбе Несчастной канарейки. *Ес924 (II,191)*; Что видел я? Я видел только бой Да вместо песен Слышал канонаду. Не потому ли с желтой головой Я по планете бегал до упаду? // Но все ж я счастлив. В сонме бурь Неповторимые я вынес впечатленья. Вихрь нарядил мою судьбу В золотоканое цветенье. *Ес924 (II,195)*; Мы все по-разному Судьбой своей оплаканы. Кто крепость знал, Кому Сибирь знакома. Знать, потому теперь Попы и дьяконы О здравье молятся Всех членов Совнаркома. (...) Ирония судьбы! Мы все отропшены. Над старым твердо Вставлен крепкий кол. Но все ж у нас Монашеские общины С «аминем» ставят Каждый протокол. *Ес924 (II,199)*; И вот Свобода крылья распростерла. // И каждый в племени своем, Своим мотивом и наречем, Мы всяк По-своему поем, Поддавшись чувствам Человечьим... // Свершился дивный Рок судьбы: Уже мы больше Не рабы. *Ес924 (II,207)*; Я давно ишу в судьбе покоя, И хоть прошлой жизни не кляну, Расскажи мне что-нибудь такое Про твою веселую страну. *Ес924 (III,14)*; И коммунары / с-под площади Красной, / казалась, / шепчут: / – Любимый и милый! / Живи, / и не надо / судьбы прекрасней – / сто раз сразимся / и ляжем в могилы! – [о похоронах В.И. Ленина] *РП М924 (510)*; В небе, ржавее жести, Перст столба. Встал на означенном месте, Как с... // – Без четверти. Исправен? – Смерть не ждет. Преувеличенно-плавлен Шляпы взлет. *Цв924 (III,31)*; Души неприбранные – В рубцах!.. Загород, пригород... Яр размах // Пригорода. Сапогом судьбы, Слышишь – по глине жидкой? ...Скорую руку мою суди, Друг, да живую нитку // Цепкую – как ее ни канай! По – следний фонарь! *Цв924 (III,45)*; О, знала ль я, когда, томясь успехом, Я искушала дивную судьбу, Что скоро люди беспощадным смехом Ответят на предсмертную мольбу. *Ахм925 (170.1)*; И твой голос, дорогая Шага, В этот трудный расставанья час Слушаю в последний раз. // Но тебя я разве позабуду? И в моей скитальческой судьбе Близкому и дальнему мне люду Буду говорить я о тебе – И тебя навеки не забуду. *Ес925 (III,24)*; Тогда поэт Другой судьбы, И уж не я, А он меж вами Споет вам песню В честь борьбы Другими, Новыми словами. *Ес925 (III,36)*; Второй бокал, чтоб так, не очень Вдрезину лечь, Я гордо выпил за рабочих Под чью-то речь. // И третий мой бокал я выпил, Как некий хан, За то, чтоб не сгибалась в хрипе С. крепстьян. *Ес925 (III,59)*; Свет луны, таинственный и длинный, Плачут вербы, шепчут тополя. Но никто под окрик журавлиный Не разлюбит отчие поля. // И теперь, когда вот новым светом И моей коснулась жизнь судьбы, Все равно осталась я поэтом Золотой бревенчатой избы. *Ес925 (III,79)*; Я всегда, когда глаза закрою, Говорю: «Лишь сердце потревожь, Жизнь – обман, но и она порою Украшает радостями ложь. // Обратись лицом к седому небу, По луне гадая о судьбе, Успокойся, смертный, и не требуй Правды той, что не нужна тебе». *Ес925 (III,87)*; Ах, метель такая, просто черт возьми. Забывает крышу белыми гвоздями. Только мне не страшно, и в моей судьбе Непутевым сердцем я прибит к тебе. *Ес925 (III,111)*; Этот пыл не называй судьбою, Легкодумна вспыльчивая связь, – Как случайно встретился с тобою, Улыбнусь, спокойно разойдясь. *Ес925 (III,132)*; В захвате всегда есть скорость: «Даешь! Разберем потом!» Весь хутор забрали в волость С хозяйками и со скотом. // А мельник... // Мой старый мельник Хозяек привез к себе, Заставил меня, бездельник, В чужой ковыряться судьбе. *Ес925 (III,199)*; Я разбесалаберный до крайности, / но, судьбе / не любящий / учтиво кланяться, / я, / поэт, / и то американистей / самого что ни на есть / американца. *М925 (223)*; В раскатах, затихающих к вокзалам, Бушует мысль о собственной судьбе, О сильной боли, о довольстве малым, О синей воле, о самом себе. *П925-31 (I,340)*; Заря вела его на поводу И, жаркой лайкой стягивая тело, На деле подтверждала правоту Его судьбы, сложенья и удела. *П925-31 (I,351)*; Тоска убийств, насилий и бессудств Ударила песком по рту фортуны И сжала крик, теснившийся из уст Красноречивой некогда вертуны. // И так как ей ничто не шло в башку, То не с., а первое пустое Несчастье приготовилось к прыжку, Запасишься склянкой с серной кислотой. *П925-31 (I,353)*; Случается: отполыхав в признаньях, Исходит снегом время в ноябре, И день скользит украдкой, как изгнанник, И этот день – пробел в календаре. // И в киновари ренковского солнца Дымится иней, как вино и хлеб, И это дни побочного потомства В жару и правде непрямых судеб. *П925-31 (I,365)*; В лоханке с толстыми боками Гниет рассольник с потрохами. Нам говорят, что это – ил, А в иле – нильский крокодил. Не будь он совершенной крошкой, Он был бы страшней немножко. Такой судьбе и сам не рад Несовременнолетний гад. *Детск. П925 (I,497)*; Вас чествуют. Чуть-чуть страшит обряд, Где вас, как вещь, со всех сторон покажут И золото судьбы посеребрят, И, может, серебрить в ответ обяжут. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Но что пред забастовкою почтово-телеграфной Все тренья и неловкости во встрече двух сердец! Теперь хоть бейся об стену в борьбе с судьбой неравной, Дознаться, где он, собственно, нет ни малейших средств. *П926-27 (I,327)*; Помешали. Продолжаю. Решено: Едем вместе. Это мне должно зачесться. В гонке сборов и пока сдаю судно, Закрываю отдельные казначейства. // Ночь пропитана, как сыростью, судьбой. Где б я был теперь, тогда же в путь не бросься? Для сохранности решаюсь взять с собой Тысячные деньги миноносца. *РП П926 (I,564.2)*; Доведенная до пеналя... Коридоры: домов каналы. // Свадьбы, судьбы, события, сроки, – Коридоры: домов притоки. *Цв926 (III,114)*; Когда / Октябрь орудийных бурь / по улицам / кровью лился, / я знаю, / в Москве решали судьбу / и Киевов / и Тифлисов. *М927 (280)*; И ночь, гитарой брякнув невзначай, Молочной мглой стоит в иван-да-марье, // Тогда ночной фиалкой пахнет все: Лета и лица. Мысли. Каждый случай, Который в прошлом может быть спасен И в будущем из рук судьбы получен. *П927 (I,243)*; – Что ж? пускай, но скажи мне одно, Больше я приставай не буду: Прав ли тот, кто уходит? Ну, уходит... ты понимаешь? – Я далеко не фаталист, Но считаю, что все уходы Нам предписывает с.. Тешимся детски свободной волей, А уходом, окончив

роль. – *РП Куз928 (322)*; Отче Наш! // Но – второго естества, Дела речь и мира речь – В речь духовного отца – Отца-командира речь, Пол – ковника седя: // – Всеи родины с., Что – наша! Миллионов Не-красных, не-зеленых, Что – наша! Поколений – В у – даче боевой! *РП Цв928,29-38 (III,172)*; Любую боль сметут как сон, Поэта в ней законопатив. // Клубясь во много рукавов, Он двинется, подобно дыму, Из дыр эпохи роковой В иной тупик непроходимый. // Он вырвется, курясь, из прорыв Судеб, расплющенных в лепеху, И внуки скажут, как про торф: Горит такого-то эпоха. *П929 (I,229)*; Но старость – это Рим, который Взамен турусов и колес Не читки требует с актера, А полной гибели всерьез. // Когда строку диктует чувство, Оно на сцену шлет раба, И тут кончается искусство, И дышат почва и с. *П930-31 (I,412)*;

Я покину край гипербореев, Чтобы зреньем напитать судьбы развязку, Я скажу «селá» начальнику евреев За его малиновую ласку. *ОМ931 (176), (394.2)*; Я утра ждал у трех оконных створ. И муторным концертом мертвых шумов Копался в мерзлых внутренностях двор. // И мерил я полуторною мерой Судьбы и жизни нашей недомер, В душе ж, как в детстве, снова шел премьерой Большого неба ветренный пример. [обращ. к Г.Г. Нейгаузу] *П931 (I,395)*; Преодоление Косности русской – Пушкинский гений? Пушкинский мускул // На кашалотье Туше судьбы – Мускул полета, Бега, Борьбы. *Цв931 (II,287)*; Когда я спал без облика и склада, Я дружкой был, как выстрелом, разбужен. Бог Нахтигаль, дай мне судьбу Пилада Иль вырви мне язык – он мне не нужен. *ОМ932 (192)*; Он [Данте] и после смерти не вернулся В старую Флоренцию свою. Этот, уходя, не оглянувшись, Этому я эту песню пою. Факел, ночь, последнее объятье, За порогом дикий вопль судьбы. Он из ада ей послал проклятье И в раю не мог ее забыть, *Ахм936 (182.3)*; Судьбы под землю не займать. Как быть? Неясная сперва, При жизни переходит в память Его признавшая молва. // Но кто ж он? На какой арене Стяжал он поздний опыт свой? С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой. [обращ. к И.В. Сталину] *П936 (II,7.1)*; Разве везд в эпоху заперт? Пусть он крепость, пусть и храм, Въеду на коне на паперть, Лошадь осаду к дверям. // Не гуслия и не балакиря, Лошадь взвил я на дыбы, Чтоб тебя, военный лагерь, Увидать с высот судьбы. *П936 (II,10)*; Землею был так полон взор мой, Что зацвечал, как куролеп, С сурепкой мелкой неврасцеп, И пил корнями жженной, черный Цикорный сок густого дерна, И только это было формой, И это – лепкою судьб. *П936 (II,144)*; Чарли Чаплин вышел из кино. Две подметки, заячья губа, Две гляделки, полные чернил И прекрасных удивленных сил. Чарли Чаплин – заячья губа, Две подметки – жалкая с.. Как-то мы живем неладно все – чужие, чужие. *ОМ937 (313)*; Одинок и часто недоволен, С нетерпеньем торопил судьбу, Знал, что скоро выйдешь весел, волен На свою великую борьбу. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; Я ль растаю в казенном гимне? Не дари, не дари, не дари мне Диадему с мертвого лба. Скоро мне нужна будет лира, Но Софокла уже, не Шекспира. На пороге стоит – С.. *Ахм940-60 (293.2)*;

И в ночи январской беззвездной, Сам дивясь небывалой судьбе, Возвращенный из смертной бездны, Ленинград салютует себе. [о дне снятия блокады, 27 января 1944 г.] *Ахм944 (323.2)*; Непобедимым многолетье, Прославившимся исполать! Раздолье жить на белом свете, И без конца морская гладь. // И русская с. безбрежней, Чем может грезиться во сне, И вечно остается прежней При небывалой новизне. *П944 (II,65), ср. 940-е (II,550)*; И очертанья Фауста вдали Как города, где много черных башен, И колоколен с гулками часами, И полночь, наполненных грозюю, И старичков с негётевской судьбою, Шарманщиков, меняя и букинистов, Кто вызвал черта, кто с ним вел торговлю И обманул его, а нам в наследство Оставил эту сделку... *Ахм945 (328.3)*; Я превращаюсь в старика, А ты день ото дня все краше. О боже, как мне далека Наигранная бодрость ваша! // Но я неправ со всех сторон. Упрек тебе необоснован: Как я, ты роком пощажён: Тем, что судьбой неизбалован. [обращ. к А.Е. Крученых] *П946 (II,541)*; Свеча горела на столе, Свеча горела. // На озаренный потолок Ложились тени, Скрещенья рук, скрещенья ног, Судьбы скрещенья. *П946 (III,526)*; Ты значил все в моей судьбе. Потом пришла война, разруха, И долго-долго о тебе Ни слуху не было, ни духу. // И через много-много лет Твой голос вновь меня встревожил. Всю ночь читал я твой завет И как от обморока ожил. *П947 (III,532)*;

В года мытарств, во времена Немыслимого быта Она волной судьбы со дна Была к нему пририта. // Среди препятствий без числа, Опасности минуя, Волна несла ее, несла И пригнала вплотную. *П953 (III,527)*; Шиповник так благоухал, Что даже превратился в слово, И встретить я была готова Моей судьбы девятый вал. *Ахм956 (223.2)*; Ты отдал мне не тот подарок, Который издалека вез. Казался он пустой забавой В тот вечер огненный тебе. И стал он медленной отравой В моей загадочной судьбе. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.2)*; Сюда принесла я блаженную память Последней невесты с тобой – Холодное, чистое, легкое пламя Победы моей над судьбой. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (225.1)*; Все время схватывая нить Судеб, событий, Жить, думать, чувствовать, любить, Свершать открытья. *П956 (II,72.1)*; Но надо жить без самозванства, Так жить, чтобы в конце концов Привлечь к себе любовь пространства, Услышать будущего зов. // И надо оставлять пробелы В судьбе, а не среди бумаг, Места и главы жизни целой Отчеркивая на полях. *П956 (II,74)*; Ты понял блаженство занятий, Удачи закон и секрет. Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. <...> Что первым таким откровеньем Остался в сцепленьи судьб Прапрашуром в дар поколеньям Взращенный столетьями хлеб. *П956 (II,87)*; Так ночью, при свечах, взамен Былой наивности нехитрой, Свой сон записывал Шопен На черной выпилке попитра. // Или, опередивши мир На поколения четыре, По крышам городских кварталов Грозой гремел полет валькирий. // Или консерваторский зал При адском грохоте и треске До слез Чайковский потрясал Судьбой Паоло и Франчески. *П956 (II,104)*; Щедро взыскана дивной судьбою, Я в беспамятстве дней забывала теченье годов, – И туда не вернусь! Но возьму и за Лету с собою Очертанья живые моих царскосельских садов. *Ахм957 (237.1)*; Всех вместе stalkивала спешка, Но и в разгаре молотьбы Мужчина оставался пешкой, А женщина – рабой судьбы. <...> Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. // И суть не в красноречьи чисел, А в том, что человек окреп. Тот, кто от хлеба так зависел, Стал сам царем своих судьб. *П957 (II,167)*; Не страшай меня грозной судьбой И великою северной скукой. Нынче праздник наш первый с тобой, И зовут этот праздник – разлукой. *Ахм959 (236.1)*; Мы были с тобою в таинственной мгле, Как будто бы шли по ничейной земле, Но месяц алмазной фелукой Вдруг выплыл над встречей-разлукой... // И если вернется та ночь и к тебе В твоей для меня непонятной судьбе, Ты знай, что приснилась кому-то Священная эта минута. *Ахм959 (239.1)*;

[*Слышино издали:*] Лаской страшишь, оскорбляешь мольбой, Входишь без стука. Все наслаждением будет с тобой – Даже разлука. Пусть разольется в зловещей судьбе Алая пена, Но прозвучит как присяга тебе Даже измена... *РП Ахм961 (228.2)*; Прав, что не взял меня с собой И не назвал своей подругой. Я стала песней и судьбой, Сквозной бессонницей и выгойд.

Ахм961 (252.1); Прочитаешь на моей ладони Те же чудеса. И тогда тебя твоя тревога, Ставшая судьбой, Уведет от моего порога В ледяной прибор. *Ахм963 (233.1)*; Мы, помнится, готовы были оба Терпеть нежданные дары Судьбы, Как надлежит и с твердостью спокойной, А может, и насмешливо чуть-чуть. *Ахм963 (379.1)*; Мы по ошибке встретили год – Это не тот, не тот, не тот... Что мы наделали, боже, с тобой, С кем еще мы поменялись судьбой? *Ахм964 (368.3)*; [*Говорит он:*] <...> Ты одна была моей судьбою, Был я для тебя на все готов. Боже! Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)*

СУДЬБА-ЗЛОДЕЙКА Была я уличной певицей. А ты был княжеским сынком. // Я пела про судьбу-злодейку, И с раззолоченных перил Ты мне не рупь и не копейку, – Ты мне улыбку подарил. *Цв919 (1,469)*

СУДЬБА-МЗДОИМЕЦ [*нов.*] Страж любви – с.-мздоимец Счастье пестует не век. Кто сегодня был любимец – Завтра нищий человек. *Ес918 (II,56.1)*

СУДЬБА-РАЗЛУЧНИЦА Только не по совести счастье наготове, Выбираю удалю и глаза и брови. // Как снежинка белая, в просини я таю Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю. *Ес912 (1,84)*

СУДЬБА-ЦЫГАНКА Нева – как вздувшаяся вена До утренних румяных роз. Веся всклоченное сено, Плетется на асфальте воз. // А там рабочая землянка, Трещит и варится смола; Ломовика с.-цыганка Обратно в степи привела... *ОМ913 (290.2)*

[**-СУДЬБА**] *см.* КРЕСТ-РАЗЪЕЗД-РАЗВИЛЬЕ-/ РАЗДОРОЖЬИЦЕ-СУДЬБА, СКОПИДОМКА-СУДЬБА

СУДЬБИНА [*устар. и нар.-поэт.*] Башни тюрем, бег Евфрата, стены скал, пустынь просторы, И куда я глаз ни кину, – все дает Владыка неба! Мне на долю – плен улыбок, трубы встреч, разлуки зурны, Не кляню свою судьбину: все дает Владыка неба. *Куз908 (130.2)*; Бывало, пятерых сшибал Я с ног своей дубиной, Теперь же хил и стар я стал И плачусь судьбиной. *НАР Ес911-12 (1,81)*; Прильнув к веревочной ограде, Задумчиво смотрели полудети, В каком жемчужном водопаде Летели брызги в синем свете. И призрак стеклянный глубин, И чайки на берег намеки: Они точно крылья судьбин, От берега мы недалеки. *Хл911-13 (439)*; Сивилла! – Зачем моему Ребенку – такая с.? Ведь русская доля – ему... И век ей: Россия, рябина... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (1,422.1)*; Лейтесь, лейтесь, слезы, лейтесь, Вейтесь, вейтесь, рельсы, вейтесь, Ты гуди, чугуи, гуди... // Может, горькую судьбину Позабуду на чужбине На другой какой груди. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (1,471)*; Ты говоришь: Что у тебя украли, Что я дурак, А город – плут и мот. Но только, дедушка, Едва ли так, едва ли, – Плохую лошадь Вор не уведет. <...> Я в стране далекой. Весна. Здесь розы больше кулака. И я твоей Судьбине одинокой Привет их теплый Шлю издалека. *Ес924 (II,229)*; Говорил слова Непутевый дьяк: «Уж и как у нас, ребята, Стал быть, царь дурак. <...> Строит Питер-град На немецкий лад. <...> Не тужить тут как Над судьбиною? Непослушных он Бьет дубиною». *РП Ес924 (III,145)*; «<...> Совсем прокатились тучи... И хоть мы живем не в раю, Ты все ж приезжай, голубчик, Утешить судьбину мою...» *Ес925 (III,204)*; Как соловей свое несчастье славит В отцовской и супружеской кручине И чистый воздух состраданьем плавит До высоты выплескиваясь синей // И всю-то ночь насквозь меня буравит И провожает он к моей судьбине. Кто ж без меня поймет и звук поставит, Что смерть нашла прибежище в богине. *ОМ930-37 (402.1)*; Рябину Рубили Зорькою. Рябина – С. Горькая. Рябина – Седьми Спусками... Рябина! С. Русская. *Цв934 (II,324.1)*

СУДЬБИШКА [*нов.*] Куда ушла усталость, И робость, и тоска... Была ли это жалость К судьбишке дурака, – // Как знать?.. Луна высоко Взшла – так хороша, Была не одинока Теперь моя душа... *Анн906 (169)*

СУДЬБИЩЕ [*нов.*] На круговом на мирном с. Зарю кровь оледенитесь. В беременном глубококом будущем Жужжит большая медуница. *ОМ923 (306), 900-е (432.2)*

СУДЬБОЛОВ [*нов.*] И надо мной склонился дедер, Обвитый перьями гробов И с мышеловкою у бедер, И мышью судеб меж зубов. Крива извилистая трость, И злы синеющие зины. Но белая, как лебедь, кость Глазами зетит из корзины. Я молвил: «Горе! Мышелов! Зачем судьбу устами держишь?» Но он ответил: «С. Я и волей чисел – ломодержец». *РП Хл915-19-22 (461.3)*

СУДЬЯ [*с. и С.; тж* Бог, Иисус Христос; *тж* в сочет.: Бог нам с.; *см. тж* СУДИЯ; с.-то Куз903] А у рампы она – смущена И, наверное, бога зовет! Тише! Дрогнуло что-то... Как сердце стучит!.. О, проклятое сердце, не плачь!.. Чей-то голос над ухом звучит... Сам себе я с. и палач!.. *АБ899 (1,434.2)*; Недовольные, сытые люди, Завидуйте верхнему счастью! Вы внизу – безвластные судьы, Без желаний, без слез, без страсти. *АБ902 (1,526.1)*; Ты – *чужой* для меня, и другая весна Для тебя, мой с., суждена. Но пойми, как отраднo из мертвого сна Услыхать про *свои* знамена! *АБ903 (1,530.2)*; И воссядет тут Сам Иисус Христос Судить праведных, судить грешников. Он – с.-то ведь С. Праведный, Он не смотрит на лица, Батюшка, А у ангелов мерила правильны, И весы у них справедливы. *Куз903(152)*; Разверни любви устав, там законы ясно блещут, Ты – с., а я – истец: нам пристала взглядов мена. На охоте ты – олень: скоры ноги, чутки уши, Но и я лихой ловец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131.1)*; Взор обращен к жестокому Судье. Там полубоязливо стонут: Бог, Там шепчут тихо: Гот, Там стонут кратко: Дье! Это налево. А направо люди со всем пылом отдались вельсю, Не заметив сил страшных новоселья. *РП Хл909,11 (411)*; Свободный и один, вдали от тесных рамок, Вы вновь вернетесь к нам с богатою ладьей, И из воздушных строк возникнет стройный замок, И ахнет тот, кто смел поэту быть судьей! // – «Погрешности прощать прекрасно, да, но эту – Нельзя: культура, честь, порядочность... О нет». – Пусть это скажут все. Я не с. поэту, И можно всё простить за плачущий сонет! [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,66.2)*; На солнце, на ветер, на вольный простор Любюв уносите свою! Чтоб только не видел ваш радостный взор Во всяком прохожем судью. *Цв910 (1,73.1)*; [В б е г а ю щ и й:] Уж пароход стоит кормой И каждой гайкою дрожит. Как муравьи, весь люд немой Снует, рыдает и бежит. <...> Несется море, как лавины. Где судьи? Где законы? *РП Хл911-13 (447)*; Власы волной легли вдоль груди, Где жило двое облаков, Для восхищенных взоров судей, Для взоров пылких знатоков! *Хл912 (222)*; Мой дух – не смирен никем он. Мы – души различных каст. И мой неподкупный демон Мне Вас полюбить не даст. // – «Так что ж это было?» – Это Рассудит иной С.. Здесь многому нет ответа, И Вам не узнать – кто я. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,214)*; Я не только не имею права, Я тебя не в силах упрекнуть За мучительный твой, за лукавый, Многим женщинам сужденный путь... // Но ведь я немного по-другому, Чем иные, знаю жизнь твою, Более, чем судьям, мне знакомо, Как ты очутилась на краю. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; ГИМН СУДЬЕ *Загл. М915 (41.2)*; Банан,

ананасы! Радостей гряда! / Вино в запечатанной посуде... / Но вот неизвестно зачем и откуда / на Перу наперли судьи! // И птиц, и танцы, и их перуанок / кругом обложили статьями. / Глаза у судьи – пара жестянок / мерцает в помойной яме. *ib.*; А возле Перу летали по прерии / птички такие – колибри; / с. поймал и пух и перья / бедной колибри выбрил. // И нет ни в одной долине ныне / гор, вулканом горящих. / С. написал на каждой долине: / «Долина для некурящих». // В бедном Перу стихи мои даже / в запрете под страхом пыток. / С. сказал: «Те, что в продаже, / тоже спиртной напиток». *ib.*; А в Перу беспитичье, безлюдье... / Лишь, злобно забившись под своды законов, / живут унылые судьи. // А знаете, все-таки жаль перуанца. / Зря ему дали галеру. / Судьи мешают и птице, и танцу, / и мне, и вам, и Перу. *ib.*; Где конь звероокий с волной белоснежной Стоит, как с. у помоста, И дышло везут колесницы тележной Дроби преступные, со ста. *Хл915-19-22 (464)*; Над людом конных судей род Обвил земной шар новой молнией. Война за кровь проходит в брод, Мы крикнем: «Этот дол не ей!» И черные, белые, желтые Забыли про лаи и про наречья. Иной с. – твой шаг, тяжел ты! И власть судьи не человечья. *ib.*; Я – Плодовая падаль, отдавшая саду Все счета по службе, всю сладость и яды, // Чтоб, музыкой хлынув с дуги бытия, В приемную ринуться к вам без доклада. Я – мяч полногласья и яблоко лада. Вы знаете, кто мне закон и с. *П1916,28 (I,93)*; Кто на ветру – убогий? Всяк на большой дороге – Переодетый князь! // Треплются их отрепья Всюду, где небо – сине, Всюду, где Бог – с... // Сталквивает их цепи, Смешивает отрепья Пярная колея. *Це916 (I,277)*; Ваши судьи – Гроза и вал! Царь! Не люди – Вас Бог взыскал. // Но нынче Пасха По всей стране, Спокойно спите В своем Селе, Не видьте красных Знамен во сне. *Це917 (I,340)*; С висячей лестницы пророков и царей Спускается орган, Святого Духа крепость, Овчарок бодрый лай и добрая свирепость, Овчины пастухов и посохи судей. *ОМ919 (125.2)*; Возмездие за то, что злейшим судьям Была – как снег, что здесь, под левой грудью – Вечный апофеоз! // Что с глаза на глаз с молодым Востоком Искала я на лбу своем высокою Зорь только, а не роз! *Це920 (I,533.2)*; А зеркало, его долой – Бах кулаком! – Себя окровянил. Скланка красных чернил это зеркало. – Вояка с зеркала куском! Порой жестоки зеркала. Они Упорно смотрят, И судей здесь не надо – Поболее потемок! *РП Хл921 (317)*; Хотели вы не расплескать Свидания морей беседы говорливой Серебряные капли, Нечаянные речи В ладонях донести, – Росой летя на крыльях цапли, – Ту синеву залива, что проволокой путей далече Искала слуха шуму бурь И взвизгов ласточек полету, И судей отыскать для вкуса ласточек гнезда морского. *Хл922 (363)*; На камень сев, Птичьим стаям влед... Ту последнюю – дальнюю – дальше всех Дальних – дольше всех... // Далечайшую... Говорит: приду! И еще: в гробу! Труднодышащую – наших дел судью И рабу – трубу. *Це922 (II,151)*; «(...) Оброки платили мы к сроку, Но – грозный с. – старшина Всегда прибавлял к obroку По мере муки и пшена. (...)» *РП Ес925 (III,182)*; – Взвесь, коль не веришь! – Жарь – не ужарится! – Гу – синих перьев Для нотариуса! // – Ó – воши да с гряды! – Сб – вести для судьи! *РП Це925 (III,61)*; А вызовут в суд, – / убежденно гудя, / скажу: / – Товарищ с. / Как знамя, / башку / держу высоко, / ни дух не дрожит, / ни коленки, / хоть я и слышал / про суровый / закон / от самого / от Крыленки. *М927 (288)*; Но ругань моя – / не озорство, / а долг, / товарищ с. – / Я сел, / разбивши / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. / Судьей, / расцветшим розой в саду, / объявлено / тоном парадным: / – Маяковского / по суду / считать / безусловно оправданным! *ib.*; Жалко и убийцы молодого. Он сидит, закрыв лицо руками; (...) Он взглянуть боится на скамейку, Где сидят его родные сестры. Отвечает он судье, не глядя, И срывается любимый голос. *Куз928 (317)*; Мицци крепко за руку он держит. Та к нему лисичкою прижалась. – Не волнуйтесь, барышня, о брате: Как бы судьи тут ни рассудили, Бог по-своему всегда рассудит. *РП ib.*; Я никого – мой Бог! – не осуждаю: За молодость, кто может быть с.? Как вспомнится: «К Максиму еду я», Так до сих пор теряюсь и вздыхаю... *РП Куз928 (320)*; – Ну, хорошо. Тогда напомним то, Что не было помещено в газетак: Что вы Эдит совсем не убивали, А взяли на себя вину затем, Чтоб не коснулось подозренье друга. – – Зачем нам заново вести все дело? В суде сказалося не мненье судей, А чья-то правда правду оттолкнула И мне не позволяла говорить. *РП Куз928 (326)*; Жене / измочалил / волосья и тело / и, женин / гнев / оступя, / бубнит елейно: / «Семейное дело. / Бог / нам / с.». [о ханже] *РП М928 (347)*; О город ящерниц, в котором нет души, – От ведьмы и судьи таких сынов рожала Феррара черствая и на цепи держала, И солнце рыжего ума возшло в глуши. *ОМ933,35 (195)*; – Ты царь: живи один... (Но у царей – наложниц Минута.) Бог – один. Тот – в пустоте небес. Двух станов не боец: с. – истец – заложник – Двух – противубоец! Дух – противубоец. *Аллюз. Це935 (II,333.2)*; До чего эти звезды изветливы! Все им нужно глядеть – для чего? В осужденье судьи и свидетеля, В океан без окна, вещество. *ОМ937 (241.2), (421)*; Такие же люди, как вы, С глазами вдолбленными в череп, Такие же судьи, как вы, Лишили вас холода тутовых ягод. *ОМ937 (439.5)*

[-СУДЬЯ] см. РОК-СУДЬЯ

СУДЯ Был Вечный Жид за то наказан, Что Бога прогневил отказом. Судя по нашей общей каре – Творцу кто отказал – и тварям Кто не отказывал – равны. *Це920 (I,550.1)*

СУДЯЩИЙСЯ Всюду груды вагонов, Завещанных конною тягой. Электрический ток Только с год Протянул провода. Но и этот, поныне С. с далью сутяга, Для борьбы Всю как есть Отдает свою сеть без суда. *П1925-26 (I,301)*

СУЕВЕРИЕ [см. тж СУЕВЕРЬЕ] Мы плакали, когда луна рождалась, Слезами серебристый лик омыли, – И сердце горестно и смутно сжалось. // И в самом деле, милый друг, не мы ли Читали в старом соннике приметы И с детства суеверий не забыли? *Куз916 (195.2)*; Сегодня странный день. Конечно, я чужд суеверий, Но эта лиловая тень, Эти запертые двери! Куда деваться от зноя? Я бы себя утопил... (Смерть Антиноя!) Но ужасно далеко Нил. *Куз918 (214)*; Когда врачами суеверий Мои послы во тьме пещеры Вскрывали ножницами мощи И подымали над толпой Перчатку женскую, жилицу Искусно сделанных мошей, Он умер, чудотворец тощий, Но эта женская перчатка Была расстрелом суеверий. *Хл920 (275)*; Хоть землю грыз от боли раненый, Но стонами не выдал братьев, У умер, стойкости крестьянина До самой смерти не утратив. (...) И вот предмет для суеверия: Когда он испускал дыханье, Заговорила артиллерия В две тысячи своих гортаней. *П1940-е (II,547)*

СУЕВЕРНЕЕ [см. тж СУЕВЕРНЕЙ] Не легли еще тени вечерние, А луна уж блестит на воде. Всё туманнее, всё с. На душе и на сердце – везде... Суеверье рождает желанья, И в туманном и чистом *езде* Чует сердце блаженство свидания, Бледный месяц блестит на воде... *АБ899 (I,29)*; И теперь лишь, как тени вечерние Начинают ложиться смелей, Возникают на миг с. Вдохновенья обманутых дней... *ib.*; Часто в церковные двери я Нынче вхожу без сомнения. // Падают розы вечерние, Падают тихо, медлительно. Я же молось с., Плачу и каюсь мучительно. *НАР АБ901 (I,133)*

СУЕВЕРНЕЙ [см. тж СУЕВЕРНЕЕ] В мире молитвенных созвучий, Где всем таинственный ответ Дает Безвестный и Могучий, Кому покорны мы, жрецы, И те, кто проще, с.: Те – бедняки – из наших терний Себе плетущие венцы. *АБ901 (I,482.1)*; Встретим вместе, умирая, Одинаковую тень. // Но к чему огонь вечерний, Сожаленье, память, сон?.. Сердцу ль биться с. В час последних похорон? *АБ902 (I,498.1)*; Ты прижималась всё с., И мне казалось – сквозь храп коня – Венгерский танец в небесной черни Звенит и плачет, дразня меня. *АБ910 (III,24)*; В небе – день, всех ночей с., Сам не знает, он – ночь или день. На лице у подруги вечерней Золотится неясная тень. *АБ912 (III,205)*; Вся в цветах, как «Весна» Боттичелли, Ты друзей принимала в постели, И томился драгунский Пьеро, – Всех влюбленных в тебя с., Тот, с улыбкой жертвы вечерней, Ты ему, как стали – магнит, Поблдев, он глядит сквозь слезы, Как тебе протянули розы И как враг его знаменит. *Ахм940-60 (283)*

СУЕВЕРНЫЙ Боюсь души моей двуликой И осторожно хороню Свой образ дьявольский и дикий В сияющую броню. В своей молитве суеверной Ишу защиты у Христа, Но из-под маски лицемерной Смеются лживые уста. *АБ902 (I,187)*

СУЕВЕРЬЕ [в суеверьи П925-31; вар. к СУЕВЕРИЕ] Не легли еще тени вечерние, А луна уж блестит на воде. Всё туманнее, всё суевернее На душе и на сердце – везде... С. рождает желания, И в туманном и чистом *езде* Чует сердце блаженство свидания, Бледный месяц блестит на воде... *АБ899 (I,29)*; ИЗ СУЕВЕРЬЯ *Загл. П917 (I,121)*; Коробка с красным померанцем – Моя каморка. О, не об номера ж мараться По гроб, до морга! // Я поселился здесь вторично Из суеверья. Обоев цвет, как дуб коричнев, И – пенье двери. *ib.*; Он связал Текущее и этот вызов в Питер И вне себя помчался на вокзал. // Когда он уличил себя под Тверью В заботах о Марии, то постиг, Что значит мать, и в детском суеверьи Шарахнулся от этих чувств простых. *П925-31 (I,362.2)*;

СУЕСЛОВЬЕ [устар.; вар. к суесловие (пустословие)] Сергей прощался. Что-то в нем росло, Как у детей среди суесловья взрослых, Как будто что-то плавно и без слов Навстречу дому близилось на веслах. *П925-31 (I,354)*

СУЕТА [дат. мн. суетам Хл911-12; тж в сочет.: с. сует] Усталый от дневных блужданий Уйду порою от суеты Воспомнить язвы тех страданий, Встречаю прежние мечты... *АБ898 (I,10)*; Весна несла свои дары, Душа просилась на свободу, Под зеленевшие шатры, Разбив оковы, мчались воды. Тогда свободный от сует, Вдали от бездны зла земного, Большой, изнеженный поэт Услышал ласковое слово. *АБ899 (I,398.1)*; К твоим чертогам труден путь. // Оттуда светит луч холодный, Сияет купол золотой, Доступный лишь душе свободной, Не омраченной суетой. *АБ900 (I,339.2)*; Но трепещи грядущей кары, Страшишься грозящего перста: Твои блаженства и пожары – Всё – прах, всё – тлен, всё – с.! *АБ900 (I,348.2)*; Так мгновенные создания Поэтической мечты Исчезают от дыханья Посторонней суеты. *Баратынский Эпгрф. АБ900 (I,463.1)*; Близ Музы, ветреной подруги, Попировать недолго, видно, мне. // Придет пора – она меня покинет, Настанет час тревожной суеты, И прихоть легкая задумчивой мечты В моей груди увянет и застынет. *ib.*; Заревом ярким и поздними криками Ты не разрушишь мечты. Смотрится призрак очами великими Из-за людской суеты. *АБ901 (I,136)*; Но, как тогда она витала, В моей душе рождая сны, Так ныне мирно отдыхала Вблизи от милой стороны. // И я мечтал, уже свободный Былой печальной суеты, В другой душе, с моею сродной, Смирить печальные мечты. *АБ901 (I,476.1)*; В дверях дрожащий свет и сумерки вокруг. И с. и шум на улице безмерной. Молчу и жду тебя, мой бедный, поздний друг, Последняя мечта моей души вечерней. *АБ902 (I,158)*; Днем вершу я дела суеты, Зажигаю огни вечером. Безысходно туманная – ты Предо мной затеваешь игру. *АБ902 (I,186)*; В пути – глубокий мрак, и страшны высоты. Миндаль уже цветет, кузнечик тяжелеет, И каперса осыпались цветы. Но здешней суеты душа не сожалеет. *АБ902 (I,355.1)*; Целый день – с. у могил. В синеватом кадильном дыму Неизвестный уныло бродил, Но открылся – лишь мне одному. *АБ902 (I,486.1)*; Солнце сходит на запад. Молчанье. Задремала моя с. Окружающих мерно дыханье. Впереди – огневая черта. *АБ904 (I,317.2)*; Я понял; шествие открыто, – Узор явлений стал знаком. Но было темно, было слито, Терялось в небе голубом. Она сходила в час веселый На городскую суету. И тихо возгорались доли, Приемля горную мечту... *АБ904 (II,312.2)*; За толстыми пивными кружками, За сном привычной суеты Сквозит вуаль, покрытый мушками, Глаза и мелкие черты. *АБ906 (II,187)*; Ты смотришь в очи ясным зорям, А город ставит огоньки, И в переулках пахнет морем, Поют фабричные гудки. // И в суете непобедимой Душа туманам предана... Вот красный плащ, летящий мимо, Вот женский голос, как струна. *АБ906 (II,204)*; Под шум и звон однообразный, Под городскую суету Я ухожу, душою праздный, В метель, во мрак и в пустоту. *АБ909 (III,9)*; Когда я прозревал впервые, Навстречу жаждущей мечте Лучи метнулись заревые И трубный ангел в высоту. // Но торжества не выносила Пустынной жизни с., Беззубым смехом исказила Всё, чем жива была мечта. *АБ909 (III,71)*; Ломайте суеты, тайте и умрите, Создания хрупкие мечты, Под ярким пламенем событий, Под гул житейской суеты! *АБ909 (III,133)*; Кто снадобье знает, колдун, как не ты, Чтоб вылечить зверя иль беса? Уйди, старичок, от людской суеты Под своды родимого леса! *Цв910 (I,70)*; Уже досуг Дневным суетам Нес полукруг, Насыщен светом. *Хл911-12 (201)*; Товарищ в славе повестует Толпе соседей и соседок Про утро наших грес и сует, Что первый мой неясный предок, Сокрытый в сумраке времен, Был мил и дик, но не умен. *РП Хл911-13 (449)*; Что все мирское с. Пусть говорит аббат сердитый, – Контрабандисты и бандиты Его единая мечта! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,157.3)*; Я так и знал, кто здесь присутствовал незримо: Кошмарный человек читает «Улялюмо». Значенье – с. и слово – только шум, Когда фонетика – служанка серафима. *ОМ913,37 (87.2)*; Среди ночных и долгих бдений И в еждневной суете Невидимый и легкий гений Сопутствует моей мечте. *Куз915 (173)*; Я не увижу знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, С прокопченной высокой галереи, При свете оплывающих свечей. И, равнодушен к суете актеров, Сбирающих рукоплесканий жатву, Я не услышу, обращенный к рампе, Двойною рифмой оперенный стих: // – Как эти покрывала мне постылы... *ОМ915 (106)*; Еще нежней, еще прелестней Пропел Апрель: проноси, воскресни От сонной, косной суеты! Сегодня снова вспомнишь ты Забытые зимою песни. *Куз916 (169.1)*; Улица клубилась, визжа и ржа. / Похотливо взлезал рожок на рожок. // Вознес над суетой столичной одури / строгое – / древних икон – / чело. / На теле твоём – как на смертном одре – / сердце / дни / кончило. *М916 (50)*; Улыбка жалкая кривила Неплотно сжатые уста... Но разложение – красота Незыянно победила... Казалось, в этой красоте Забыл он долгие обиды И улыбался суете Чужой военной панихиды... *АБ919 (III,334)*; Ушло. Ушла. И вздрог Плеча. Ничто Тщета. Конец. Как нет. // И в эту суету сует Сей меч: рассвет. *Цв922 (II,124.2)*; Если бы – не – рассвет: Дребезг, и свист, и лист, Если бы не сует Сих с. – сбьлись // Жизни б... Не луч, а бич – В жимолость нежных тел. В опротеги добыч Небо – какой предел! *Цв922 (II,126)*; Между Зюдом и Нордом – Поставщик суеты! Ваши форды (рекорды Быстроты: пустоты), // Ваши Рольсы и Ройсы – Змея ветхая лезть! Сыне!

Господа бойся, Ноги давшего – бресть. Цв931 (II,292); И в пестрой суете людской Все изменилось вдруг. Но это был не городской, Да и не сельский звук. Ахм941 (198.3); За дверьми еще драка И следы суеты, Но уж встали из мрака Декораций холсты. П957 (II,577); За дверьми еще драка, А среди суеты Уже брезжат из мрака Декораций холсты. [стих.-вар.] П957 (II,578)

СУЕТЕН На небесах горят Ее престолы, Их на земле не суетны лучи. Ее блаженств громовые глаголы Для слуха чуткого мерещатся в ночи. АБ902 (I,486.2); Склóнится толпа, / лебезяща, / суетна. / Даже не узнаете – / я не я: / облысевшую голову разрисует она / в рога или в сияния. М916 (57); – Глянть-кось, ладный, встань-кось, ладный, Чем снега-белы цветут! // Што там угольем Жжет-красуется? Тот, испуганно: – Мечта суетна! РП Цв922 (III,327)

СУЕТИТЬСЯ Суетились, поспешно крестясь... Выносили серебряный гроб... И старуха, за ручку держась, Спотыкалась о снежный сугроб. АБ903 (I,258)

СУЕТЛИВО Распахнулись форточки, И внизу стал слышен торопливый бег. // Люди с. выбегали за ворота (Улицу скрывал дощатый забор). Мальчишки, женщины, дворники заметили что-то, Махали руками, чертя незнакомый узор. АБ904 (II,139)

СУЕТЛИВЫЙ Чуть слезу, склонив колени, Взором кроток, сердцем тих, Уплывающие тени Суетливых дел мирских Средь видений, сновидений, Голосов миров иных. АБ901 (I,106); Так я метался в жизни суетливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрю на стан,стройней озерных лоз, И вижу ясно, как смешон вопрос. Теперь я знаю, гордый и счастливый, С чего начать. [обращ. к В.Г. Князеву] Куз910 (91.1); Старые снятся минуты, Старые снятся года... Видно, уж так навсегда Думы тобою замкнуты! // Кто бы ни звал – не хочу На суетливую нежность Я променять безнадежность – И, замыкаясь, молчу. [обращ. к Л.Д. Блок] АБ915 (III,224)

СУЕТНОСТЬ [род. мн. суетностей Цв922] Я прокрадусь ночью сонной К изголовью утомленной Вечной суетностью дня. АБ901 (I,483.1); Не с. меня, не зависть В дом привела, – не воспрети! Я дитячко твое восславить Пришла, как древле – пастиухи. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] Цв921 (II,70); Руки – и в круг Перепродаж и переуступок! Только бы губ, Только бы рук мне не перепутать! // Этих вот всех Суетностей, от которых сна нет. Руки воздев, Друг, закликаю свою же память! Цв922 (II,121)

СУЕТНЫЙ Пусть призрак он, желанный свет вдали! Пускай надежды все напрасны! Но там, – далёко суетной земли, – Его лучи горят прекрасно! АБ899 (I,24); Вчера твое я слышал слово, С тобой расстался лишь вчера, Но тишина мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... // Вдали от суетных селений, Среди зеленой тишины Обресть утраченные сны Иных, несбыточных волнений. АБ902 (I,497.1); Две маленькие звездочки – век суетных маркиз. Валерий Брюсов Эпгрф. Куз907 (39); Коня к крыльцу надежно призвав, Спешит войти в безмолвное жилище, Ища себе не суетных забав, Но розу роз всех сладостней и чище. Взалкавшим по любви святая дастся пища. Куз908 (145.1); Завтра забудешь, / что тебя короновал, / что душу цветущую любовью выжег, / и суетных дней взметенный карнавал / растреплет страницы моих книжек... [обращ. к Л.Ю. Брик] М916 (53); О легковере суетного страха: Он исключил два солнца из эфира Боясь увидеть их шепотью праха // Так вот она карающая пряха Я убедился что вся прелесть мира Ресничного не долговечней взмаха. ОМ930-37 (402.1)

СУЕТНЯ [разг.] Потóм, / пропылясь, / проплывают года, / трусят / суетнею мышиною, / и лишь / развлекает / семейный скандал / случайно / лопнувшей шиной. М924 (132); Как я люблю ее в первые дни Только что из лесу или с метели. Ветки неловкости не одолели. Нитки ленивые, без суетни Медленно переливая на теле, Виснут серебряною канителью. Пеня под глухой пеленой простыни. [о новогодней елке] П941 (II,33)

СУЖАТЬСЯ Везде ручьи вдоль рельс играли, И будущность была мутна. Сужался круг, редели сосны, Два солнца встретились в окне. Одно восходило из-за Тосна, Другое заходило в Дне. П923,28 (I,275), 924 (I,563); Бывает так: какая-то истома; В ушах не умолкает бой часов; Вдали раскат стихающего грома. Неузнанных и пленных голосов Мне чудятся и жалобы и стоны, Сужается какой-то тайный круг, Но в этой бездне шепотов и звонов Встает один, все победивший звук. Ахм936-60 (190.1)

СУЖАЯ Молодость моя! Моя чужая Молодость! Мой сапожок непарный! Воспаленные глаза с., Так листок срывают календарный. Цв921 (II,64.2)

СУЖДЁН Нет, им не суждены краса и просветленье; Я повторяю их на память в полусне, Они – минуты праздного томленья, Перегоревшие на медленном огне. Анн900-е (80); Но глупым сказкам я не верю, Большой, под игом седины. Пускай другой отыщет двери, Какие мне не суждены. АБ902 (I,223); Увы, не встанет Гектор новый, Сражен Ахиллом у стены, И долговечные оковы Жене печальной суждены. АБ902 (I,516.1); Ты – чуждой для меня, и другая весна Для тебя, мой судья, суждена. Но пойми, как отраднo из мертвого сна Услышать про свои знамена! АБ903 (I,530.2); Только понял я, тихо взглядевшись В глубину его тусклых очей, Что и мне, как ему, суждено Здесь сидеть – у недóпитой кружки, В самом темном углу. Суждена мне такая же дума, Так же руки мне надо сложить, Так же тусклые очи направить В дальний угол избы, АБ905 (II,26); Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (<...>) За то, что связала нас тайна и ночь, Что ты мне сестра, и невеста, и дочь. // За то, что нам долгая жизнь суждена, О, даже за то, что мы – муж и жена! [обращ. к Л.Д. Блок] АБ906 (II,102); Хожу, брожу понурый, Один в своей норе. Придет шарманщик хмурый, Заплачет на дворе... // О той свободной доле, Что мне не суждена, О том, что ветер в поле, А на дворе – весна. АБ906 (II,199); Напрасный жар! Напрасные скитанья! Мечтали мы, мечтанья разлюбя. Так – суждена безрадостность мечтанья Забывшему Тебя. АБ908 (III,66); Блаженство ль, долгое ль изгнание, Иль смерть вдвоем нам суждена, Искоренить нельзя сознания, Что эту чашу пью до дна. Куз912 (110.1); Черты лица искажены Какой-то старческой улыбкой: Кто скажет, что гитане гибкой Все муки ада суждены. ОМ913 (288.2); Ревнивый ветер треплет шаль. Мне этот час с. – от века. Я чувствую у рта и в вéках Почти звериную печаль. Цв917 (I,366.2); Так снилось многим наяву... Какие ж сны тебе, Россия, Какие бури суждены?... Но в эти времена глухие Не всем, конечно, снились сны... АБ919 (III,330); Не только тобой завоеван Крым / и белых разбита орава, – / удар твой двойной: / завоевано им / трудиться великое право. / И если / в солнце жизнь суждена / за этими днями хмурыми, / мы знаем – / вашей отгагой она / взята в перекопском штурме. М920-21 (90); Мне все равно, какой фасон С. при мне покрою платьев. Любую быть сметут как сон, Поэта в ней законопатив. П929 (I,229); Голубые глаза и горячая лобная кость – Мировая манила тебя молодая злость. // И за то, что тебе суждена была чудная власть, Положили тебя никогда не судить и не клясть. [посв. памяти А. Белого] ОМ934 (206.2); Я его приняла случайно За того, кто дарован тайной, С кем горячайшее суждено, Он ко мне во дворец Фонтанный Опоздаст ночью туманной Новогоднее пить вино. Ахм956 (275.2); И снова со мной говорит сатана, // И,

черным крылом закрывая лицо, Заветное мне возвращает кольцо, // Но стонет и молит: «Ты мне суждена, О, выпей со мною хоть каплю вина». *РП Ахм960 (361.1)*; Ужели и гитане гибкой Все муки Данта суждены. *О. М. [ср. ОМ913 (288.2)] Эпэргф. Ахм961 (247.2)*

СУЖДЁННЫЙ Когда я стал дряхлеть и стынуть, Поэт, привыкший к сединам, Мне захотелось отодвинуть Конец, с. старикам. *АБ903 (I,281)*; Не медли, в темных тѣнях кроясь, Не бойся вспомнить и взглянуть. Серебряный твой узкий пояс – С. магу млечный путь. *АБ906 (II,183)*; Когда мы встретились с тобой, Я был больной, с душою ржавой. Сестра, сужденная судьбой, Весь мир казался мне Варшавой! [обращ. к А.А. Блок, сестре поэта] *АБ910-14 (III,94)*; Я не только не имею права, Я тебя не в силах упрекнуть За мучительный твой, за лукавый, Многим женщинам с. путь... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Под сумерки к тебе в окно Он всею медью звонниц ломится. Бойтся, видно, – год мелькнет, – Упустит и не познакомится. // Остаток дней, остаток вьюг, Сужденных башням в восемнадцатом, Бушует, прядает вокруг, Видать – не наигрались насыто. *П918-19 (I,192)*; Курили, ржали, чашки покачнув, Все двинулись. Под желтой лампой плавал И падал на пол спутавшийся шнур Восьми теней и им сужденных фабул. *П927 (I,572)*; А в глубине четвертого двора Под деревом плясала детвора В восторге от шарманки одноногой, // И была жизнь во все колокола... А бешеная кровь меня к тебе вела Сужденной всем, единственной дорогой. *Ахм941 (188)*

СУЖДЕНО [в знач. сказ.] Вашим умам не дано Бога найти в поднебесной, Вечно блуждать с. В сфере пустой и безвестной. *АБ898 (I,375)*; Но как я к Вам горю любовью, Не в силах передать стихам. Простите мне за гимны эти: Мне в них поведать с., Что Вас одну люблю на свете, Что Вам одной молюсь давно. *АБ898 (I,390.1)*; Чей-то образ из мрака восстал И по воздуху реял крылом, И певучим рыданьем дрожал... Я почувал – опять С. мне рыдать! Для чего воскрешать сновиденья? Я захлопнул окно... Мне рыдать с. Над угасшею милою тенью! *АБ899 (I,405.3)*; Всѣ, что прошло, то прекрасно, Снова ль вернется оно, Нет ли, – не плачьте напрасно, – Сбудется, что с.!.. *АБ899 (I,408.2)*; Как душно мне! Открой окно... Дитя, ты также нездорова? Искать обом с. Потоки воздуха ночного!.. *АБ899 (I,430.1)*; Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я страстно любил... // Если же слово теперь, хоть одно, – Снова страдать мне навек с.!.. *АБ899 (I,437.1)*; Когда вами невестам гадали Там, в глуши, за снегами полей, За узором двойных королей Золотые сулили вы дали... // А теперь, из потемок на свет Безнадёжно ложася рядами, Равнодушное да или нет Повторять с. вам годами, Безнадёжно ложася рядами Из зеленых потемок на свет. *Анн900-е (79.2)*; Пока в тоске растущего испуга Томиться нам, живя, еще дано, Но уж сердцам обманывать друг друга И лгать себе, хладея, с.; // Пока прильнув сквозь мерзлое окно, Нас сторожит ночами тень недуга, И лишь концы мучительного круга Не сведены в последнее звено, – // Хочу ль понять, тоскою пожираем, Тот мир, тот миг с его миражным раем... *Анн900-е (97.2)*; И когда я к нему подошел, Он не поднял лица, не ответил На поклон, и не двинул рукой. Только понял я, тихо взглядевшись В глубину его тусклых очей, Что и мне, как ему, с. Здесь сидеть – у недѣпитой кружки, В самом темном углу. *АБ905 (II,26)*; Но и в стенах – моя отрада Лазурию твоей гореть, И думать, что близка награда, Что с. мне умереть... *АБ906 (II,197)*; «Царица! Я пленен тобою! Я был в Египте лишь рабом, А ныне с. судьбою Мне быть поэтом и царем! // Ты видишь ли теперь из гроба, Что Русь, как Рим, пьяна тобой? Что я и Цезарь – будем оба В веках равны перед судьбой?» *АБ906 (II,207)*; Завела, сковала взорами И рукою обняла, И холодными призорами Белой смерти предала... // И в какой иной обители Мне влачиться с., Если сердце хочет гибели, Тайно просится на дно? *АБ907 (II,249)*; Довольно лукавить: я знаю, Что мне с. умереть; И я ничего не скрываю: От Музы мне тайн не иметь... *ОМ908-09 (263.2)*; Флоренция, ты ирис нежный; (...). Но с. нам разлучиться, И через дальние края Твой дымный ирис будет сниться, Как юность ранняя моя. *АБ909 (III,107.1)*; В морозном воздухе растаял легкий дым, И я, печальною свободою томим, Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне, Исчезнуть навсегда, но с. идти мне // По снежной улице, в вечерний этот час *ОМ909 (265.1)*; Мой зимний сон, мой сон до слез хороший, Я от тебя судьбой унесена. Так с.! Не надо мне ни ноши В пути, ни сна. *Цв910 (I,83)*; Чу! По мягким коврам прозвенели Шпоры, смех, заглушенный дверьми... Разве дом этот – дом в самом деле? Разве так с. меж людьми? *АБ911 (III,31)*; Знают души наши Отчаянья власть: И поднятой чаше С. упасть. *ОМ911 (282.2)*; Я не поклонник радости предвзятой, Подчас природа – серое пятно. Мне, в опьянении легком, с. Изведать краски жизни небогатой. [рфм.: дно, полотно, казино, окно, вино] *ОМ912 (79.3)*; Со мной всегда мой верный, нежный друг, С тобой твоя веселая подруга. Но мне понятен серых глаз испуг, И ты виновник моего недуга. Коротких мы не учащаем встреч. Так наш покой нам с. беречь. *Ахм913 (56.1)*; И вы уже (звездой средь ночи), Скользящей поступью скользя, Идете – в поступи истома, И песня Ваших нежных плеч Убе до ужаса знакома, И сердцу с. беречь, Как память об иной отчизне, – Ваш образ, дорогой навек... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; Не тобой я поцелован, Не с тобой мой связан рок. Новый путь мне уготован От захода на восток // С. мне изначально Возлететь в немую тьму. Ничего я в час прощальный Не оставлю никому. *Ес916 (I,247)*; Искательница приключений, Искатель подвигов – опять Нам волей роковых стечений Друг друга с. узнать. *Цв916 (I,312)*; Так, от века здесь, на земле, до века, И опять, и вновь С. невинному человеку – Воровать любовь. *Цв916 (I,321.1)*; Но и им с. было выцвеств, И на лете – налет фиолетовый, И у туч, громогласных до этого – Фистула и надтреснутый привист. *П917 (I,224.1)*; Я понял, что солнце из выси – В колодезь златое ведро. // С земли на незримую сушу Отчалить и мне с.. Я сам положу мою душу На это горящее дно. *Ес919 (II,83.2)*; «(...) Иль месяца лучом, что вырвался из скважин, Иль мне быть сказкой с.? Но пощади меня! Отважен, Переверни концом копьё!» *РП Хл919,21 (263)*; Не с., чтобы сильный с. сильным Соединились бы в мире сем. Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело решив мечом. (...) Что ж из того, что отсель одна в нем Ревность: женою урвать у тьмы. Не с., чтобы равный – с равным... // Так разминовываемся – мы. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,236)*; Были мы люди, а стали людье, И с. – по какому разряду? – Нам роковое в груди колотье Да эрзерумская кисть винограду. *ОМ930 (167.2)*; Который час? Темно. Наверно, третий. Опять мне, видно, глаз сомкнуть не с.. Пастух в поселке шелкнет плетью на рассвете. Потянет холодом в окно, Которое во двор обращено. *П953 (II,163)*; Сколько надо отваги, Чтоб играть на века, Как играют овраги, Как играет река. // Как играют алмазы, Как играет вино, Как играть без отказа Иногда с.. *П957 (II,114)*

СУЖДЕНЬЕ [вар. к суждению] «Проходит все, и чувствам нет возврата», Мы согласились мирно и спокойно, – С таким суждением все выходит стройно, И не страшна любовная утрата. *Күз911 (96.3)*

СУЖЕН Зажим был так сладостно с., Что пурпур дремоты поблек, – Я розовых, узких жемчужин Губами узнал холодок. *Анн909 (138)*

СУЖЕНАЯ [устар. и нар.-поэт.] Коль на Пасху народ не пустили в Кремль – // Надо бражникам старым засесть за холст, (...) Реки – жечь, мертвцов выносить – в окно, Солнце красное в полночь всходить должно, Имя суженой должно забыть жених... // Государыням нужно любить – простых. *Цв918 (I,396.3)*; Не чужая! Твоя! Моя! Всех как есть обнесла за ужином! – Долгой жизни, Любовь моя! Изменяю для новой суженой... // И марш – *Цв922 (II,92)*; – Грету? Не Греты у нас и нет: В землях живем германских. В городе Гаммельне столько ж Грет, Сколько, к примеру, Гансов. (...) Контраданс: Коли не Ганс – так Грета. // Выйдет тебе С.! Выводками! Дюжинами! *PII Цв925 (III,85.2)*

СУЖЕННЫЙ Держа в руке бокал, вы суженным Зрочком следили за игрой Обмолвок, вившихся за ужином, Но вас не привлекал их рой. *PI916 (I,101)*; То бьется о розариум Неоперенный альт. // Девичий и мальчишеский: На самом рубеже. Единственный из тысячи – И сорванный уже. // В самом истоке с.: Растворены вотще Сто и одна жемчужина В голосовом луче. *Цв923 (II,162)*

СУЖЕННЫЙ [устар. и нар.-поэт.] Коль похожа на жену – где повойник мой? Коль похожа на вдову – где покойник мой? Коли суженого жду – где бессонница? Царь-Девницею живу – беззаконницей! *Цв916 (I,279)*; По колдобинам-/ Ухабам Валлом-варом. Уж и хват С.! – Взгляни-ка взад, Привыкай к своим хоромам: Вдогон церковь с вором, с гробом, С Богом, с громом! *Цв922 (III,285)*

СУЖИВАТЬ Вверху – такая темнота, – Ты скажешь, – время опрокинула И, словно ночь, на день нахлынула Холмов холодная черта. // Высоких, неживых дерев Темнеющее рвется кружево: О, месяц, только ты не суживай Серпа, внезапно почернев! *OM909 (272.2)*; Нет, уж лучше мне не смотреть, Чтобы вдруг не увидеть худшего. Я на всю эту ржавую мреть Буду шурить глаза и с. *Ec921 (II,107)*; Вьется, лепится Черной немочью: Как по лесенке – Вверх по стеночке! // Веки суживает, Плечи втягивает: Ох, подслушивает! Ох, подглядывает! *Цв922 (III,303)*

СУЖИВАТЬСЯ Листья, цвет и ветка, – Все заключено в одной почке. Круги за кругами сеткой Суживаются до маленькой точки. *Куз916 (194)*

СУЗИТЬ Ах, я счастлива! Никогда заря Не сгорала чище. Ах, я счастлива, что тебя даря, Удаляюсь – нищей, // Что тебя, чей голос – о глубь, о мгла! – Мне дыханье сузил, Я впервые именем назвала Царскосельской Музы. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.2)*

СУЗИТЬСЯ Бог Нахтигаль, меня еще вербуют Для новых чум, для семилетних боен. Звук сузился, слова шипят, бунтуют, Но ты живешь, и я с тобой спокоен. *OM932 (192)*

СУК [мн. сучья, сучьев и сукй, сукóв; см. тж СУЧЬЕ] Как ни гулок, ни живуч – Ям – / – б, утомлен и он, затих Среде мерцаний золотых, Уступив иным созвучьям. // То-то вдруг по голым сучьям Прозы утра, град шутих, На листы веленьем щучьим За стихом поскачет стих. *Анн900-е (133.1)*; Я шепчу и слагаю созвучья – Небывалое в думах моих. И качаются серые сучья, Словно руки и лица у них. *АБ902 (I,241)*; В черных сучьях дерев обнаженных Желтый зимний закат под окном. (К эшафоту на казнь осужденных Поведут на закате таком). *АБ911 (III,31)*; Слово белою косынкой Подвязалася сосна. // Понагнулась, как старушка, Оперлася на клюку, А над самою макушкой Долбит дятел на суку. *Ec914 (I,94)*; Белым пламенем измучив Зоркость чердаков, в косом Переплетте птиц и сучьев – Воздух гол и невесом. *PI914 (I,82), 917 (I,484)*; Я помню время, оно, как звук, Стучало клювом в древесный сук. *Ec915 (I,183)*; Снова я вижу знакомый обрыв С красною глиной и сучьями ив, Грезит над озером рыжий овес, Пахнет ромашкой и медом от ос. *Ec916 (I,237)*; Взьерошенная, крадучись, боком, Тоска в два-три прыжка Достигает, черная, наскоком Вонзенного в зенит сука. (...) Один на свете сук опылен Первопутком млечной ночи. // Одно клеймо тоски на суку, Полнолуноью клейма не снести. И кунью лапу подымает клеймо, Отдает полнолуноью честь. // Это, лапкой по воздуху вода, тоска Подалась изо всей своей мочи В ночь, к звездам и молит с последнего сука Вынуть из лапки занозу. *PI916 (I,510)*; Это – Крымские бани, татары, слободки, Сибирь и бессудье, Это – стаи ворон. – И скворешницы в лапах суков Подымают модели предместий с изделиями Гробовщиков. *PI916 (I,512)*; Сучья рвали мне Платья белый шелк, На кривой сосне Соловей не молк. *Ахм917 (165.1)*; С холмов кричу я деду: «О отче, отзовись...» Но тихо дремлют кедры, Обвесив сучья вниз. *Ec917 (I,283)*; Зеркальная все б, казалось, нахлынь Непотным льдом облила, Чтоб сук не горчил и сирень не пахла, – Гипноза залить не могла. *PI917 (I,114)*; Спелой грушею в бурю слететь Об одном безраздельном листе. Как он предан – расстался с сукот! Сумасброд – задохнется в сухом! *PI917 (I,135)*; Новые вырастает сосны На ладонях твоих полей. И, как белки, желтые весны Будут прыгать по сучьям дней. *Ec918 (II,40)*; О месяц, месяц! Рыжая шапка моего деда, Закинутая озорным внуком на сук облака, Спади на землю... Прикрой глаза мои! *Ec918 (II,48)*; Ветер тоже спросонок Вскочил Да и шапку с кудрей Уронил. // Утром ворон к березоньке Стук... И повесил ту шапку На сук. *Ec918 (II,69)*; В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // И чекан сука, и щека его И паркет, и тень кочерги Отливают сном и раскаяньем Сутки сплошь грешившей пурги. *PI918-19 (I,190)*; Люблю, когда на деревьях Огонь зеленый шевелится. // То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листе первоначальной. *Ec919 (II,86)*; Как будто бы на короточки погреться Присел наш клен перед костром зари. // О, сколько я на нем яиц из гнезд вороньих, Карабкаясь по сучьям, воровал! Все тот же ль он теперь, с верхушкой зеленой? По-прежнему ль крепка его кора? *Ec920 (II,101)*; Темно-зеленые, золотоокие всюду сады, Сады Энзели. Это растут портахалы, Это нарынчи Золотою росой осыпали Черные ветки и сучья. Хинное дерево С корой голубой Покрыто улитками. *Хл921 (136)*; Столько людей изувечено! И слугою войны – порохом Подано столько печенья Из человечины Пушкам чугунным. Это же пушек пирожного сливки, Сливки пирожного, Если на сучьях мяса обрывки, Руки порожние – Дали... *Хл921 (336)*; Рыбой из рук! Рывом из рук! // Месяц – во мрак, Куст-невелик Сучьями – как Крючьями в лик! *Цв922 (III,303)*; – Што там кричутся Вровень с поломом? // – Ветлы – сучьями, Версты – холлом. // – Брови – ключьями! Глотка – трещиной! – По – морочилось, При – мерещилось... *Цв922 (III,327)*; Зачертыхались сучья рощ, Трепещет даль, и плещут шири. Под всеми чертежами ночь Подписывается в четыре. *PI923 (I,538)*; Безумьем тихим обуян, Ослабившийся павлин. То он каночит подаяня, Как подобает обезьяне, То утруждает кулачок Почесываньем скул и щек, То бегаёт кругом, как пудель, То на него находит удаля, // Он, взлетев на всем скаку, Гимнастом виснет на суку. *Детск. PI925 (I,497)*; Вольница. Конница. Школьные. Школьные. // Что ливень с суков, Что шебень с горы – Со всех чердаков Горох детворы. *Цв925 (III,101)*; Полка? случай. Вешалка? случай. Случай тоже – этот фантом Кресла. Вещи? шипя

сучья, – Весь октябрьский лес целиком! *Цв926 (III,127)*; Просвещенная сим приемом Вещь на лом отвечает – ломом. Стол всегда утверждал, что – ствол. Стул сломался? Нет, сук подвел. *Цв926 (III,125)*; Нас спасти? Да от вас спасаемся ж! // Не топчите златого пастбища! Нас? Да разве спасают – спасшихся? // Задивившись на утро красное, Это ясень суки выпрастывает! *Цв926 (III,130.2)*; «Петь не могу!» – «Будешь!» – «Пропал, // (На толокно Переводи!) Как молоко – Звук из груди. // Пусто. Суха. В полную веснь – Чувство сука». *Цв928 (II,267)*; В который раз вспорот Живот – мало! Сколько б вас, Егорок, Ни рожала – // Мало! *Мои сучья! Кровь чья? Соль чья? Мало! Мала куча: Больше! Больше! Цв928 (II,272)*; – Постойте, господин // Поручик! (Вольная у чувств Речь, раз сирень цветет!) И целый сук, и целый куст, Сад целый, целый сот // Сирени – конному в загар, В холст бело-лебедин. Последний двор (посильный дар)... *Цв928,29-38 (III,153)*; И капли в кустах, И улица в тучах, И щебеты птах, И почки на сучьях. *П931 (I,398)*; Деревья, как взломщики, лезут! // И выше! За крышу! За тучу! Глядите – как собственных сучьев Хроматикой – почек и птичек – Деревья, как смертники, кличут! *Цв935 (II,336)*; Сучья в иссиня-белом снеге... Коридор Петровских Коллегий Бесконечен, гулок и прям. (Что угодно может случиться, Но он будет упрямо сниться Тем, кто нынче проходит там.) *Ахи940-60 (283)*; Вихрь качает липы, скрючив, Буря гнет их на корню, И больной под стоны сучьев Забывает про ступню. *П941 (II,45)*; Воду с солнцем пополам Затоплены проталины. // И небо в тучах как в пуху Над грязной вешней жижицей Застряло в сучьях наверху И от жары не движется. *П956 (II,79)*; Щебечет птичка на суку Легко, маняще. // Она жебечет и поет В преддверьи бора, Как бы оберегая вход В лесные норы. // Под нею – сучья, бурелом, Над нею – тучи, В лесном овраге, за углом – Ключи и кручи. *П958 (II,119), ср. (II,590)*

СУКА [*тж* *груб. прост.*] Утром в ржаном закуте, Где платятся рогожи в ряд, Семерых оценила с., Рыжих семерых щелят. *Ес915 (I,187)*; Это труд старой прачки. Синее вода. Рубанок белья эти руки. «Эх, живешь хуже суки!» Долго возиться с тряпками тухлыми. Руки распухли веревками жил, голубыми, тугими и пухлыми. *РП Хл921 (303)*; Сыпь, гармоника. Скука... Скука... Гармонист пальцы льет волной. Пей со мною, паршивая с., Пей со мной. *Ес923 (II,125)*; Да! ЕСТЬ горькая правда земли, Подсмотрел я ребяческим оком: Лижут в очередь кобели Истекающую суку соком. *Ес923 (II,127)*; «Пролетарий / туп жестоко – / дуб / дремучий / в блузной сини! <...> Мужики – / большие дети. / Крестянин / туп, как с. / С ним / до совершенности / можно / только что / сюсюкать». / В этом духе / порешив, / шевелюры / взбивши кущи, / нагоняет / барыши / всесоюзный / маг-халтурщик. *РП Ирон. М928 (333)*; Клад его – / его талант: / нежный / способ / обхожденья. / Лижет ногу, / лижет руку, / лижет в пояс, / лижет ниже, – / как кутенок / лижет / суку, / как котенок / кошку лижет. *Ирон. М928 (342)*

[–СУКИ] *см.* СЁСТРЫ-СУКИ

СУКИН [*груб. прост.*; употр. в *бран. выраж.*] – А Ванька с Каткой – в кабаке... – У ей керенки есть в чулке! // – Ванюшка сам теперь богат... – Был Ванька наш, а стал солдат! // – Ну, Ванька, с. сын, буржуй, Мою, попробуй, поцелуй! *РП АБ918 (III,349)*; СУКИН СЫН *Ес924 (II,185)*; Услыхал те слова Молодой стрелец. Хвать смутьянщика За тугой косец. «Ты иди, ползи. Не кочурься, брат. Я свезу тебя Прямо в Питер-град. Привезу к царю, Кайся, с. кот! Кайся, с. кот, Что смущал народ!» *Ес924 (III,145)*; С. сын Дантес! / Великосветский шкода. / Мы б его спросили: / – А ваши *кто* родители? / Чем вы занимались / до 17-го года? – / Только этого Дантеса бы и видели. *М924 (123)*; Какой-то / смущенный / с. сын, / а над ним / путиловец – / нежной папаше: / «Ты, / парнишка, / выкладывай / ворованные часы – / часы / теперича / наши!» *М927 (539)*

СУКНО [*тж* в *сочет.*: класть под с. что-л.] Зеленое с. – цвет малахитов тины, Весь в пепле туз червей на сломанном мелке... Подумай: жертву накануне гильотины Дурманят картами и в каменном мешке. *Ани900-е (102.1)*; Как люблю я стены посыревшие Белого зрительного зала, Сукна на сцене серевшие, Ревности жало! *Куз907 (29.2)*; Фиалки в петлице у грума Пахнут о дальних лугах. // И в стриженной пыльной аллее, Вспоминая о вольном дне, Все предсмертнее, все нежнее Лиловеют на синем сукне. *Куз914 (199.2)*; Как жизнь уже давным-давно нам – С. игорное: – *vivat!* За Иоанном – в рай, за доном Жуаном – в ад. *Цв914 (III,7)*; Как будто обили черным сукном Соборные своды, и только в одном Углу разметались могучей мечты Бушующие светоносно листы. *П917 (I,515)*; Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, <...> Колдун одной рукой кадил, И стружкой синей и кудрявой Курился росный ладан... Но – Он клал другой рукой костлявой Живые души под сукно. *АБ919 (III,328)*; Был юн матрос, а ветер – юрок: Напал и сгреб, И вырвал, и задул окуроч, И ткнул в сугроб. // Как ночь, с. на нем сидело, Как вольный дух Шатавшихся, как он, без дела Ноябрьских мух. *П919 (I,259)*; – Что ж, краса, мне за работу кладезь? // «Положи тебе шесть сот soberлей». – Мне плечечок твой единственный милей! // «Скат заморского сукна на кафтан». – Из сукна того скатай сафран! // «Так червонцев нагрну жугунок». – Дешев, дешев тебе царский сынок! *РП Цв920 (III,190)*; Как зверь нечеловечий – Хвать! – сына за заплечье! // «Стой, погоди, так не уйдешь!» – Брось, баба, что за речь ведешь? // Ты мне сукна не комкай! Ай девка с моряком ты? – *РП Цв920 (III,216)*; Ему шепоточка два Без всяких слов, А нам волосочка два Да с двух голов. // (Враги неразрывные – В одном котле!) Сошлись на груди одной, Одним сукне. *Цв920 (III,247)*; В том зеркале чудном – с закатного краю – Вся их повторяется встреча вторая. // И видит гуслар, как в волшебном стекле, Эбеновый волос на белом сукне, И светлую саблю с письмом рукописным, И крест тот широкий – любви бескорыстной, Которым нас матери крестят: – Живи! *ib.*; Разрез очей и темен и жесток, Пускай с. зеленого покроя, Знакомого войскам земного шара образца, Одеждою военною служило, Окраской полевых пространств, *Хл921 (342)*; Были б живы – / стали бы / по Лефу соредатор. / Я бы / и агитки / вам доверить мог. / Раз бы показал: / – вот так-то, мол, / и так-то... / Вы б смогли – / у вас / хороший слог. / Я дал бы вам / жиркость / и сукна, / в рекламу б / выдал / гумских дам. / (Я даже / ямбом подсюсюкнул, / чтоб только / быть / приятней вам.) [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Под выкрики крупные Просиживал я ночи напролет. Казалось мне, сию я под водою. Зеленое с. напоминало Зеленый край за паром голубым... *Куз927 (291)*; Живет бумажка / во дворцах учреждений, / разлеглась на столах, / кейфует в шкафах. / Вырастает хвост / на с. / в магазине, / без галош нога, / без перчаток лапа. / А бумагам? / Корзина лежит на корзине, / и для тела «дел» – / миллионы папок. *М927 (277)*; Не развалины – нет, – но порубка могучего циркульного леса, Якорные пни поваленных дубов звериного и басенного христианства, Рулоны каменного сукна на капителях, как товар из языческой разграбленной лавки. *ОМ930 (164.1)*; Опять повалят с неба взятки, Опять укроет к утру вихрь Осин подследственных десятки Сукном сугробов снеговых. *П931 (I,375)*; Вы помните, как бегуны В окрестностях Вероны Еще размазывать должны Кусок сукна зеленый. *ОМ932 (188.1)*; Нет, это не я, это кто-то другой страдает Я бы так не могла, а то, что случилось, Пусть черные сукна покроют, И пусть унесут фонари... Ночь. *Ахи939 (180.2), (P,352.2)*

СУКОННЫЙ Портомойные руки в туманах пухнут, За сипением стекол мерзлых горишь, Словно детский чулочек, пасть кошки на кухне Выжмает суконную мышь; // И из выжатой пастью тряпочки Каплет спелая кровь черным дождиком на пол, *П1914 (I,468)*; И сердце длинным нащелком, как бич, Все чаще подогревает это стадо. // Оно давно в тоске, благодаря Клопам и кляксам, векселям и срокам. Ему навязан дылда в волдырях, В суконной форме тайного порока. *П1927 (I,572)*

СУКОНЦЕ С великой нежностью ему Разглаживает шнур-тесму, Лик-наклоняет-солнце На белое с.. *Цв920 (III,247)*; Мы сегодня увидели Городок внутри роаяля. Целый город костяной, Молотки стоят горой. // Блещут струны жаром солнца, Всюду мягкие суконца, Что ни улица – струна В этом городе видна. *Детск. ОМ926 (330.3)*

СУКОНЩИК [*устар.*; торговец сукном] В девять, по левой, как выйти со Страстного, На сырых фасадах – ни единой вывески. Солидные предприятия, но улица – из снов ведь! Щиты мешают спать, и их велели вынести. // Суконщики, С. Я., то есть сыновья суконщиков (Форточки наглухо, конторщики в отлучке). Спит, как убитая, Тверская, только кончик Сна высвобождая, точно ручку. *П1914 (I,65)*

СУЛАМИФЬ [библ.; героиня «Песни песней»] И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать сломив, Вся соль его славит, кипя, С.. *Аллюз. П1917 (I,515)*; Не надо было ей ни славы, ни Сокровищницы Соломона. // Нет, руки за голову заломив, – Глоткою соловьиной! – Не о сокровищнице – С.: Горсточке красной глины! *Аллюз. Цв922 (II,122.1)*; И повинись, поэт, Что ничего кроме этих ахов, Охов, у Музы нет. // Наинасыщенной рифма Недр, наинизший тон. Так, перед вспыхнувшей Суламифью – Ахнувший Соломон. *Цв924 (II,250)*

СУЛЕЙМАН [С. Стальский] *Сулейману Стальскому Посв. ОМ932-33 (359.1)*

СУЛЕМА [ядовитый белый порошок хлористой ртути, а также раствор его] Смертный час, наклонясь, напоит Прозрачно сулемой. А люди придут, зарюют Мое тело и голос мой. *Ахм912 (67.1)*; Ты думаешь, я кошунствую? О нет, о нет, поверь! Но, как яд, я глотаю по унци В былое ведущую дверь. // Впустите, я там уже, или сойду Я от опоздания с ума, Сохранна в душе, как птица на льду, Ревнивой тоски с.. *П1917 (I,462)*; Не хочу сосновой шишкой В срок – упасть, и от мальчишки В пруд – до срока – не хочу. // Сулемы хлебнув – на зов твой Не решусь, – да и веревка – Язык высуня – претит. *Цв920 (I,563)*

СУЛЕЯ [*устар.*; плоская склянка, бутылка] – Ах – так?! // Правильно, кумовья! (Вдребезги – с.!) // – Правильно, сатань! (Вдребезги – стаканы!) *Цв922 (III,315)*

СУЛИТЬ Это счастье сулил мне изнеженный Лель, Это счастье сулило мне лето. О, обманчивый голос! певучая трель! Ты поешь и не просишь ответа! *АБ898 (I,384.2)*; Ночь наступает, но кто-то спешит, К ночи в объятья зовет и манит... // Кто же ты, ночью поешь и не спишь? Чей же ты, голос, обман мне сулишь? *АБ899 (I,338.2)*; Всё настоящее ничтожно, Сулит мне Зло грядущий день, И я стремлюсь, когда возможно, Ловить воспоминаний тень. *АБ899 (I,400.1)*; Не знаю, сколько бед сулит мне жизнь иная, Не знаю, как широк сердитый океан... Меня гнетет усталость роковая, Глядится жизнь сквозь пасмурный туман... *АБ899 (I,405.2)*; Порою мне любовь сулят И нежно в очи мне глядят, // Порой грущу я одинок, Как вихрем сорванный листок, *АБ899 (I,407.2)*; Слагаю песни наудачу, Но песни бледны и больны. // О, в эти тяжкие мгновенья Я вижу, что мне жизнь сулит, Что крыл грядущее биенье – Печаль, не песни породит. *АБ899 (I,431)*; Золотые сулили вы дали За узором двойных королей, Когда вами невестам гадали Там, в глуши, за снегами полей, За узором двойных королей Золотые сулили вы дали... *Анн900-е (79.2)*; Что он сулит, этот зов? Или и мы там застынем, Как жемчуга островов Стынут по заводям синим?... *Анн900-е (135.1)*; Не призывай и не сули Душе былого вдохновенья. Я – одинокий сын земли, Ты – лучезарное виденье. *АБ900 (I,47)*; Они настойчиво твердят, Что мне, как им, любезно братство, И христианское богатство Самоуверенно сулят. *АБ902 (I,524)*; Я так робко-нежна и всегда молчалива. Только очи мои говорят. Они ясны и чисты, Так прозрачно-лучисты. Они счастье сулят. *Ахм906 (303.2)*; И гордость нового крещенья Мне сердце обратила в лед. Ты мне сулишь еще мгновенья? Пророчишь, что весна придет? // Но посмотри, как сердце радю! Заграждена снегами твердь. Весны не будет, и не надо: Крещеньем третьим будет – Смерть. *АБ907 (II,216)*; Мой друг уехал без прощанья, Оставив мне картонный домик. Милый подарок, ты – намек или предсказанье? Мой друг – бездушный насмешник или нежный комик? Что делать с тобою, странное подношенье? Зажгу свечу за окнами из цветной бумаги. Не сулишь ли ты мне радости рожденья? Не близки ли короли-маги? *Куз907 (31.1)*; Вот он – ветер, Звенящий тоскою острожной, Над бескрайною топью Огонь невозможный, Распростершийся призрак Ветлы придорожной // Вот – что ты мне сулила: Могила. *АБ908 (III,256)*; Даль туманная радость и счастье сулит, А дойду – только слышаться вздохи да слезы, Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит И разрушит волшебные, сладкие грезы. *Ес911-12 (I,74)*; Нет! Но потому, что римские купцы, Сходя толпой накрашенной в Аид, Погибнув от обжорства, лени и чумы [(Смерть розную рождение сулит. Пустыни смолами надушен, К словам, умри, равнопослушен)], Зовут избытки и заразы, *РП Хл911-13 (449)*; Пусть, несказанной мукой мучая, Здесь бьется страсть, змеится грусть, Восторженная буря случая Сулит конец, убийство – пусть! *АБ912 (III,139)*; Обманываю меня. И глаз его – тоски сосулек – Я не выносил упорный взгляд: В них что-то просит, что-то сулит В упор представшего меня. Вздыхались руки-грабли, Качалась кудель *Хл[912] (75)*; Невидимый и легкий гений Сопутствует моей мечте. Нежданную шепнет строку, Пошлет улыбкой утешенье И набожному простаку Простейшее сулит решенье. *Куз915 (173)*; [С е н - Ж у о с т:] Пошли наверх. Все в верхнем зале. Слушай. Во Франции не стали говорить: «Не знаю, что сулит мне день грядущий», Не стало тайн. Но каждый, проходя По площади – музею явных таинств, По выставке кончин, мог лицезреть Свою судьбу в бездействии и в деле *РП П1917 (I,524)*; Кто может знать при слове «расставанье», Какая нам разлука предстоит, Что нам сулит петушие восклицанье, Когда огонь в акрополе горит, И на заре какой-то новой жизни, Когда в сенях лениво вол жует, Зачем петух, глашатай новой жизни, На городской стене крылами бьет? *ОМ918 (124)*; Двадцатый век... (...) И первый взлет аэроплана В пустыню неизвестных сфер... И отвращение от жизни, И к ней безумная любовь, И страсть и ненависть к отчизне... И черная, земная кровь Сулит нам, раздувая вены, Все разрушая рубежи, Неслыханные перемены, Невиданные мятежи... *АБ919 (III,305)*; Пурпурукудрый, смуглый виночерпий Сулил магическое созиданье. Задумчиво плыли По сонному лону К пологому склону Зеленых небес. *Куз921 (253)*; ...Дно – станция, А то – Гуляй-Полé! // Панам – соли, полям – сули. Звон! золота кули! Гуляй – пали, гуляй – пыли: Коли – гуляй – пали! *Цв928,29-38 (III,148)*; Тесно править / варку, / стирку, / третее / дитё родив. / Вот / ужо / сулил квартирку / в центре / кооператив. *М928 (337)*; Художница пачкала красками траву, Роняла палитру, совала в халат Набор рисовальный и пачки отравы, Что «Басмой» зовутся и астму сулят. *П1931 (I,392)*; А на улице

жаркая Ночь сулит непогоду, И расходятся, шаркая, По домам пешеходы. *П953 (III,517)*; В лесу, на дороге, в овраге, В деревне или на селе На тучах такие зигзаги Сулят непогоду земле. *П956 (II,100)*; И юностью манит, и славу сулит, Так снова со мной сатана говорит: // «Ты честью и кровью платила своей За пять неудачно придуманных дней, <...>» *Ахм960 (361.1)*

СУЛТАН [титул монарха в мусульманских странах] Над Царевичем – Царь-Деввица. // – Бог на небе – и тот в аду, Ворон в поле, мертвец в гробу, Шептуны, летуны, ветрогоны, Вихрь осенний и ветер полуденный, Всё разбойнички по кустам, Хан татарский, турецкий с., Силы – власти – престолы – славы – Стан пернатый и стан шершавый, Ветер – воды – огонь – земля, Эта спящая кровь – моя! *РП Ц6920 (III,247)*; Уж эти мне говоруны – Бродяги-флорентийцы, Отъявленные все лгуны, Наемные убийцы. Они под звон колоколов Молились Богу спяну, Они дарили соколов Турецкому султану. *ОМ932 (398.2)*; А через водух сумрачно-хлопчатый Неначатой стены мерещатся зубцы, А с пенных лестниц падают солдаты Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И яд разносят хладные скопцы. *ОМ935 (220.2)*

СУЛТАН [украшение из перьев на головном уборе, на оголовье лошади; *тж* соцветие у нек-рых растений] Перед Московскою заставой, – Стена народу, тьма карет, Пролетки, дрожки и коляски, Султаны, кивера и каски, Царица, двор и высший свет! *АБ919 (III,306)*; Во всей девчонке – ни кровиночки... Вся, как косыночка, бела. Махнула белою косыночкой, Султаном помахал с седла. *Ц6919 (I,470)*; Я журавлем полечу по казачьим станицам: Плачут! – дорожную пыль допрошу: провожает! Машет ковыль-трава вслед, распушила султаны. Красен, ох, красен кизиль на горбу Перекопа! *Ц6920 (I,572.1)*; Конь с Девницею точно сросся; Не различишь, коли вдали: Хвост конский, али семишёрстый С. с девичьей головы! *Ц6920 (III,197)*; Толк – Царевичев челн! Меж Солнцем и Месяцем Верста пролегла. С. конский трепется. Поплыл. – Поплыла. *ib.*; Вихор ото лба отводила – не Муза, В большие поля уводила – не Муза. // Не Муза, не черные косы, не бусы, Не басни, – всего два крыла светлорусых – Коротких – над бровью крылатой. Стан в латах. С.. *Ц6921 (III,16)*; Безумные руки тянешь, И снегом – конь. // С. ли – в глазах – косматый, Аль так – ветла? Эй, рук не складайте, сваты! Мети, ветра! *ib.*; И не метель Метет, – метла. И не султана взмах, – Ветла, Седые космы разметав, // Качает стан, – не орлий клюв Заоблачный, – то нос уткнув В густое облако котла – С тряпкой в руках – Бабка. *ib.*

СУЛТАНСКИЙ Румяно руки всплыли, – С. виноград – Розовоцветной пыли Разбился водопад. О, мужественный сад Возобновленной были! // Спарта, Спарта! *Куз921 (252.3)*

СУЛЯ Мадригалы Вам не лгали, Вечность клятвы не с., И блаженно замирали На высоком нежном ла. // Из долины мандолины Чу! звенящая струна, Далеко из-за плотины Слышно ржанье табуна. *Куз907 (39.2)*

СУЛЯЩИЙ Голоса с их игрой сулящей, Взглядья яростной черноты, Опаленные и палящие Роковые рты – // О, я с Вами легко боролась! Но, – что делаете со мной Вы, насмешка в глазах, и в голосе – Холодок родной. *Ц6915 (I,235.2)*; Но чуждо, пусто, дико стало Всё, прежде милое, кругом – Под этим странным обаяньем Сулящих новое речей, Под этим демонским мерцаньем Сверлящих пламенем очей... *АБ919 (III,324)*

СУМА Дед идет с сумой и бос, Нищета заводит повесть: О, мучительный вопрос! Наша совесть... Наша совесть... *Ани900-е (64.1)*; Мимо идут, говоря: «Ты, прохожий, Точно такой же, как я, как другой; Следом идет на тебя не похожий Сгорбленный нищий с сумой и клюкой». *РП АБ903 (I,287)*; Инструмент неуклюж, неказист: Вель оплачен сумой небогатой! *Ц6909 (I,35.2)*; Ходит странник по трактирам, Говорит, завидя сход: «Я пришел к вам, братья, с миром Исцелить печаль забот. // Ваши души к подорожью Тянет с посохом с.. Собирайте милость божью Спелой рожью в закрома». *РП Ес913-14 (I,91)*; Ночью... со связками зрелых горелок, Ночью... с сумою дорожной луны, Днем ты дохнешь на полуденный щелок, Днем на седую золу головни. *П913 (I,443)*; О, горы зеленых, Сереющих крыш! Но дважды тринадцать в уме. Плохая поклажа в суме! К знахарке иди за советом? Я верю чертям и приметам! *Хл913 (85.2)*; Глядя за кольца личных прясел, Я говорю с самим собой: Счастливы, кто жизнь свою украсил Бродяжничью палкой и сумой. *Ес914 (I,120)*; Скоро, пожалуй, пойду я дорогою... Не избегнут ее ни глупцы, ни гении... На иконы смотрю не с тревогою, А сердце в весеннем волнении. Ну что ж? Заплачу, как тебя обниму, Что есть в суме, с тем и пойду. *Куз916 (167.1)*; Дом мой темен, глух и нем. И семь печатей спят на сердце сем. // И думаешь: сиротскую суму Ты для того надела в год сиротский, Чтоб разносить любовную чуму По всем домам, чтоб утверждать господство На каждом Черт в моем дому! – И отвечаю я: – Быть по суму! *Ц6919 (I,476.2)*; Брошу все. Отпущу себе бороду И бродягой пойду по Руси. // Позабуду поэмы и книги, Перекину за плечи суму, Оттого что в полях забудыге Ветер больше поет, чем кому. *Ес922 (II,117)*; Льется дней моих розовый купол. В сердце снов золотых с.. Много девушек я перешупал, Много женщин в углах прижимал. *Ес923 (II,127)*; Любили девушек, Любили женщин мы – И ели хлеб Из нищенской сумы. // Но не любили мы Продажных торгашей. Планета, милая, – Катись, гуляй и пей. <...> Вот умер Брюсов, Но помрем и мы, – Не выпросить нам дней Из нищенской сумы. // Но крепко вцепались Мы в нищую суму. Валерий Яклевич! Мир праху твоёму! *Ес924 (II,189)*; Урчали краны порчею аорт, Ругалась, фартук подвернув, кухарка, И весь в рассерочку созданный комфорт Грозил сумой и кровью сердца харкал. *П925-31 (I,354)*; Я рос и вырос сиротою И по домам хожу с сумою. Кто даст – Господь того спаси, А нет – пустой суму неси. *РП Куз928 (319)*; У вала: городок. // Вал – наш, а городок – ничей, И посеми – вещей Закон – чумы, сумы нищей, Щемилówki – нищей. *Ц6928,29-38 (III,153)*

[–СУМА] см. ДУША-СУМА

СУМАРОКОВ [Александр Петрович (1717–1777) – рус. поэт и драматург] И вслед за тем, как жалкий С. Пролепетал зауценную роль, Как царский посох в скинии пророков, У нас цвела торжественная боль. *ОМ914 (96.1)*

СУМАСБРОД [разг.] Спелой грушею в бурю слететь Об одном безраздельном листе. Как он предан – расстался с суком! С. – задохнется в сухом! *П917 (I,135)*

СУМАСБРОДНО [разг.] Куда мне деться в этом январе? Открытый город с. цепок. От замкнутых я, что ли, пьян дверей? И хочется мычать от всех замков и скрепок. *ОМ937 (236.2)*

СУМАСШЕДШИЙ [прил.; *тж* в сочет.: с. дом] Мне ни тебя, ни дел твоих не надо, Ты мне смешон, ты жалок мне, старик! Твой подвиг – мой, – и мне твоя награда: Безумный смех и с. крик! [о двойнике] *АБ901 (I,152)*; Все ждали какой-то вести. Из отрывков слов я узнал С. бред о невесте, О том, что кто-то бежал. *АБ902 (I,205)*; И пал Кентал. Но долго мчался наяву, Прижав к коню свою голову, С своим понишкой кистенем И сумасшедшим уж конем. *Хл911-13 (433)*; Легкий ветер повеял нам в очи. . .

Если можешь, костер потуши! Потуши в сумасшедшие ночи Распылавшийся уголь души! *АБ912 (III,205)*; А у мамы больной / пробегает народа шорохи / от кровати до угла пустого. / Мама знает – / это мысли сумасшедшей ворохи / вылезают из-за крыш завода Шустова. *М913 (29.1)*; Полночь / промокшими пальцами шупала / меня / и забытый забор, / и с каплями ливня на лысине купола / скакал с. собор. *М913 (29.2)*; Ах, зачем это, / откуда это / в светлое весело / грязных кулачищ замах! // Пришла / и голову отчаянием занавесила / мысль о сумасшедших домах. *М914-15 (397)*; [Г о в о р я т ч е р т и:] (...) Ведь всё равно – очарованье Пройдет, и в с. час Ты, в иступленном покаяньи, Проклясть замыслишь бедных, нас. *РП АБ915 (III,52)*; Остер, как мои лета, Мой шаг молодой и четкий. И вся моя правота Вот в этой моей походке. // А я ухожу навек И думаю: день весенний Запомни мой бег – и бег Моей сумасшедшей тени. *Цв915 (I,236.2)*; Никуда не пойду с людьми, Лучше вместе издохнуть с вами, Чем с любимой поднять земли В сумасшедшего ближнего камень. *Ес919 (II,89)*; В хрустальном омуте какая крутизна! За нас сиенские предстательствуют горы, И сумасшедших скал колючие соборы Повисли в воздухе, где шерсть и тишина. *ОМ919 (125.2), (376.1)*; И волосы бросились вниз по плечам Оленей сбесившихся стадом, По пропастям и водопадам. Ночным табуном сумасшедших оленей, С веселием страха, быстрее, чем птаха! Таким он стоял, с. и гордый Певец (...) О девушка, рада ли, Что волосы падали Рекой сумасшедших оленей, Толпою в крутую и снежную пропасть, Где белый белел воротничок? *Хл919,21 (263)*; О сумасшедших водопадах Я помню рассказы Под небом испуганных глаз. *Хл921 (136)*; Двадцать / миллионов! / Двадцать! / Ложитесь! / Вымрите!.. // Только одна, / осипшим голосом, / сумасшедшие проклятия метелями меля, / рек, / дорог снеговые волосы / ветром рвя, рыдает земля. // Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца! [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Старые провопли, Мережковским усните, Рыдал он папашей нежности нашей. Звуки – зачинщики жизни. Мы гордо ответим Песней сумасшедшей В лоб небесам. *Хл922 (171)*; Потому и себя не сберег Для тебя, для нее и для этой. Невеселого счастья залог – Сумасшедшее сердце поэта. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Земля – / горой / железного лома, / а в ней / человечья / рвань и рвал. / Среди / всего сумасшедшего дома / трезвый / встал / один Циммервальд. / Отсюда / Ленин / с горсточкой товарищей / встал над миром / и поднял над / мысли / ярче / всякого пожарица, / голос / громче / всех канонад. *М924 (487)*; О раздираемый страстями Стан, с., как обвал, В те ночи кто с тобой не спал, Разыскиваемый властями? *П924 (I,559)*; Чтя обряды вековые, Из бутылки пробка – хлоп! // Места нет печали хмурой; Ни сомнений, ни забот! Входит в двери белокурый, С. Новый год! *Куз927 (293.2)*; Пятиэтажный дом был той руки, Где люди пьют и мрут и кошки гадают, Хиреют в кацевейках старики И что ни род, то с. прадед. *П927 (I,572)*; С душистою веткой березовой Под Троицу в церкви стоять, С боярынею Морозовой Сладкий медок попивать, // А после на дровнях в сумерки В навозном снегу тонуть... Какой с. Суриков Мой последний напишет путь? *Аллюз. Ахм[939] (320.2)*; И уже предо мною прямо Леденела и стыла Кама, И «Quo vadis?» кто-то сказал, Но не дал шевельнуть устами, Как тоннелями и мостами Загрел с. Урал... *Ахм940-60 (296)*; Деревья падали, и в хворосте Лесное пламя бесновалось От этой сумасшедшей скорости Все в памяти перемешалось. *П944 (II,60)*; Все день еще, и даль объята Пожаром солнца сумасшедшего. Но он дивится не закату, Закату удивляться нечего. *П944 (II,62)*; И чем сильней они меня хвалили, Чем мной сильнее люди восхищались, Тем мне страшнее было в мире жить, И тем сильней хотелось пробудиться, И знала я, что заплачу сторицей В тюрьме, в могиле, в сумасшедшем доме, Везде, где просыпаться надлежит Таким, как я, – но длилась пытка счастьем. *Ахм955 (254)*; Слово дочка слепого Эдипа, Муза к смерти провидца вела, А одна сумасшедшая липа В этом траурном мае цвела Прямо против окна, где когда-то Он поведал мне, что перед ним Вьется путь золотой и крылатый, Где он вышнюю волей храним. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (247.1)*

СУМАСШЕДШИЙ [*субст. прил.*] «Вы ждете? Вы в волненьи? Это бред. Вы отворять ему идете? Нет! Поймите: к вам стучится с., Бог знает где и с кем всю ночь проведший, Оборванный, и речь его дика, И камешков полна его рука; (...)» *Анн900-е (99.2)*; И лежу я околдован, Разве тем и виноват, Что на белый циферблат Пышный розан намалеван. // Да по стенке ночь и день, В душной клетке человечесей, Ходит-машет с., Волоча немую тень. *Анн900-е (123)*; Услышишь, как кто-то смеется. Только с дороги сойди. // Жалобным смехом смеется. Громко кричит: «Отойди!» Он – с.. Не жди Завтра рассвета. Никто не проснется. *АБ901 (I,470.3)*; Будут страшны, будут несказанны Неземные маски лиц... Буду я взывать к Тебе: «Осанна!» С., распростертый ниц. *АБ902 (I,233)*; [С у м а с ш е д ш и й (с горящими глазами):] Все вожделея и им вожделенная, Стояла девушка на берегу старого Волоха. *Хл909 (398)*; «Будьте добры, причешите мне уши». / Гладкий парикмахер сразу стал хвойный, / лицо выгнулось, как у груши. / «С.! / Рыжий!» – / запрыгали слова. *РП М913 (32.1)*; Не бойся, / что снова, / в измены ненастье, / прильну я к тысячам хороших лиц, – / «любящие Маяковского!» – / да ведь это ж династия / на сердце сумасшедшего восшедших цариц. *М914-15 (402)*; Идите, изъеденные бессонницей, / сложите в костер лица! / Все равно! / Это нам последнее солнце – / солнце Аустерлица! / Идите, сумасшедшие, из России, Польши. / Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. *М915 (38)*; Тебе молятся заочно Труб высокие стада. Но гроз стрела на волосок Лишь повернется сумасшедшим, Могильным сторожем Песок Тебя зарыть не сможет – нечем. *Хл[915] (97)*; И когда мне позже приспичилось, Я, чтобы больше и дальше хотовать, Весь род людей сломал, как коробку спичек, И начал стихи читать. Был шар земной Прекрасно схвачен лапой сумасшедшего. – За мной! Бояться нечего! *Хл915-19-22 (455.1)*; [С е н - Ж ю с т:] (...) Этот день, что светит (...) Не вечно будет бурным фонарем, Бросающим все вещи в жар порядка, Но век пройдет, и этот теплый луч Как уголь почернеет, и в архивах Пылливость поднесет свечу к тому, Что нынче нас слепит, живет и греет, И то, что нынче ясность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. *РП П917 (I,520)*; Не заметив во мне Событий вершины, Пера руки времен За думой писателя. Я одиноким врачом В доме сумасшедших Пел свои песни-лекар[ства]. *Хл922 (180.2)*

СУМАСШЕСТВИЕ О, с. п[р]орока, Когда ты мир ночей потряс, Ты лишь младенцем в объятиях рока Несся сквозь звездных сияние ряс. *Хл911-13 (439)*; День проходил, как всегда: В сумасшествии тихом. Все говорили кругом О болезнях, врачах и лекарствах. О службе рассказывал друг, Другой – о Христе, О газете – четвертый. *АБ914 (III,50.2)*; Буйно забьются в мозгу Слишком светлые мысли... И, укрощая их буйство, Слово пугаясь чего-то, – не лучше ль, Думаешь ты, чтоб и новый День проходил, как всегда: В сумасшествии тихом? *ib.*; Уже с.. // Ничего не будет. // Ночь придет, / перекусит / и съест. // Видите – / небо опять иудит / пригоршню обрызганных предательством звезд? *М914-15 (397)*; И люди спешно моют души в прачешной И спешно перекрашивают совестей морды, Чтоб некто, лицом сумасшествия гордый, Над самым ухом завыл: «Ты ничего не значишь, эй!» *Хл915-19-22 (459.2)*

СУМАТОХА Вон стоит он в углу, озаренный, Из-под шапки таращит глаза... А на улице снежной и сонной С., возня, голоса... *АБ905 (II,89)*; [В и т я з ь:] Этот холод окаянный, Дикий вой русалки пьяной. Всюду визг и с., Оставаться стало плохо. *РП Хл913 (90.2)*; Понемногу челядь разбирает Шуб медвежьих вороха. В суматохе бабочка летает, Розу кутают в меха. Модной пестряди кружки и мошки, Театральный легкий жар, А на улице мигают плошки И тяжелый валит пар. *ОМ920 (132.1)*; Окаменели сиренные рокоты. / Колес и шагов с. не вертит. / Лишь поле дуэли / да время – доктор / с бескрайним бинтом исцеляющей смерти. *М923 (414)*; Моросит на дворе. Во дворце улеглась с.. Тухнут плошки. Тепльнь. Город вымер и словно оглох. Облетевшим листом И кладбищенским чертополохом Дышит ночь. Ни души. Дремлет площадь, И сон ее плох. *П925-26 (I,284)*; Грудой дел, / суматохой явлений / день отошел, / постепенно стемнев. *М929 (358)*; «(...) Товарищ Ленин, / по фабрикам дымным, / по землям, / покрытым / и снегом / и жнивьем, / вашим, / товарищ, / сердцем / и именем / думаем, / дышим, / боремся / и живем!» // Грудой дел, / суматохой явлений / день отошел, / постепенно стемнев. / Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. *ib.*; Над домом крышу расщепило Снарядом нашей артиллерии. // Дом загорелся. В суматохе Метнулись к выходу два пленника, И вот они в чертополохе Бегут задми по гуменику. *П944 (II,62)*; Широко, широко, широко Раскинулись речка и луг, Пора сенокоса, толока, Страда, с. вокруг, Косцам у речного протока Заглядываться недосуг. *П956 (II,99)*; И великой эпохи След на каждом шагу – В толчее, в суматохе, В метках шин на снегу, *П957 (II,112)*; А лес, как при царе Горохе, Как в предыдущие эпохи, Не замечая суматохи, Стоит и дремлет по сей день. *П958 (II,122)*

СУМБЕКИ [С. (Сююмбеки) – казанская ханша; «игла С.» – башня, возведенная в честь ханши в конце XV – нач. XVI в.] Казани страж – игла С., Там лились слез и крови реки. *Хл913 (245)*

СУМБУР Знаком ли вам с. таких компаний, Благоприятный бурной тайне двух? Кругом галдят, как бубенцы в тимпане, От сердцевины отвлекая слух. *П925-31 (I,343.2)*

СУМЕВШИЙ и дальше, вдали – дворяне глухих уездов, / какие-нибудь строгие бояре, / бежавшие от революции французы, / не сумевшие взойти на гильотину – / все вы, все вы – / вы молчали ваш долгий век, / и вот вы кричите сотнями голосов, / погибшие, но живые, / во мне: последнем, бедном, / но имеющем язык за вас, [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; Обыватель – / многосортен. / На любые / вкусы / есть. / Даже / можно выдать орден – / всех / сумевшим / перечесать. / Многолики эти люди. *М928 (330)*

СУМЕН [обл.; кр. ф. прил. СУМНЫЙ] [М а р к и з а Д э з е с:] Ты с., друг. Бежим, бежим! Разве не ужасен этот ножа молчания нажим К стеклу внимающего духа, Кого, как нетопыря, растянуто ухо. *РП Хл909,11 (412)*

СУМЕРЕЧНЫЙ ТРИЛЛИСТНИК СУМЕРЕЧНЫЙ Загл. [стих. цикла] *Анн900-е (85.0)*; Слава богу, снова тень! Для чего-то спозаранья Надо мною целый день Длится это умиранье, Целый с. день! Между старых желтых стен, (...) Содрогаются опалый Шар на нитке, темно-алый, Между старых желтых стен! И, бессильный, точно тень, В этот с. день Всё еще он тянет нитку И никак не кончит пытку В этот с. день... *Анн900-е (130)*; Их руки были приближены, Деревья были подстрижены, Бабочки сумеречные летали. // Слова все менее ясные, Слова все более страстные Губы запекшиеся шептали. *Куз907 (41)*; В просторах сумеречной залы Почтительная тишина. Как в ожидании вина, Пустые зыблются кристаллы; *ОМ909 (266.2)*; С., подозрительный час... Двусмысленны все слова, Круги плывут по воде! – Не святой ли это расказ? Отчего же так горит голова, Чужа «быть беде!» *Куз917-18 (217.2)*; Прославим, братья, сумерки свободы, Великий с. год! В кипящие ночные воды Опушен грузный лес тенет. Восходишь ты в глухие годы, – О, солнце, судия, народ. // Прославим роковое бремя, Которое в слезах народный вождь берет. Прославим власти сумрачное бремя, Ее невыносимый гнет. *ОМ918 (122)*; Поет таинственно звезда Над влажным следом каравана, Ложится важно борода На с. блеск кафтана, Дыханье дальнего ливана Несет угасшая вода, Полумерцающая иногда Восточным сотом Гюлистана. *Куз920 (230.2)*; Надеждинская стала лужайкой С загробными анемонами в руке, А Вы, маленький, идете с Файкой, Заплетая ногами, вдалеке, вдалеке. Собака в сумеречном зале Лаает, чтобы вас не ждали. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз925 (302.1)*

СУМЕРКИ [род. мн. сумерок Цв910] С. быстро на землю спустились, Мрак непроглядный шел следом за ними, Трепетно розы листья шевелились, Страстно следя за тенями ночными. *АБ898 (I,378)*; Не мерещится ль вам иногда, Когда с. ходят по дому, Тут же возле иная среда, Где живем мы совсем по-другому? *Анн900-е (86.1)*; Я вышел. Медленно сходили На землю с. зимы. Минувших дней молодые были Пришли доверчиво из тьмы... *АБ901 (I,75)*; О, лучших дней живые были! Под вашу песнь из глубины На землю с. сходили И вечные вставали сны!.. *ib.*; Там, знаю, впереди – морскую зыбь колышет Дыханье сумрака – и мучает меня. // Я помню: далеко шумит, шумит столица. Там, в сумерках весны, неугомонный зной. О, скудные сердца! Как безнадежны лица! Не знавшие весны тоскуют над собой. *АБ901 (I,110)*; С., с. вешние, Хладные волны у ног, В сердце – надежды нездешние, Волны бегут на песок. (...) В сердце – надежды нездешние, Кто-то навстречу – бегу... Отблески, с. вешние, Клики на том берегу. *АБ901 (I,119)*; Жду я холодного дня, Сумерек серых я жду. *АБ901 (I,140)*; Ты говорила: «Приду, – (...) Тихо приду и замру, Как твоё сердце, звеня, Двери тебе отопру В сумерках зимнего дня». *РП ib.*; Смотрел отвлека бог лукавый На эти душевные цветы. Их вековечной отравой Дыши и упивайся ты. // С их страстной, с их истомной ленью В молодые с. твои И пламенной и лстывой тенью Войдут мечтания мои. *АБ901 (I,353.2)*; Высоко с темнотой сливается стена, Там – светлое окно, и светлое молчанье. Ни звука у дверей, и лестница темна, И бродит по углам знакомое дрожанье. // В дверях дрожащий свет и с. вокруг. И света и шум на улице безмерней. *АБ902 (I,158)*; Там с. невнятно трепетали, Таинственно сменяя день пустой. Кто, проходя, души моей скрижали Заполонил упорною мечтой? *АБ902 (I,175)*; Там в сумерках белел дверной навес Под вывеской «Цветы», прикрёплен болтом. Там гул шагов терялся и исчез На лестнице – при свете лампы желтом. *АБ902 (I,192)*; Там, в сумерках, дрожал в окошках свет, И было пенье, музыка и танцы. А с улицы – ни слов, ни звуков нет, – И только стекло выступали глянца. // По лестнице над сумрачным двором Мелькала тень, и лампа чуть светила. *ib.*; Мы всюду. Мы нигде. Идем, И зимний ветер нам навстречу. В церквах и в с. и днем Поет и задует свечи. *АБ902 (I,247)*; В с. девушку стройную В рощу уводит луна. Смотрит на рощу спокойную, Бродит, тоскует она. Стройного юноши пение В с. слышно в лугах. В звуках – печаль и томление, Милая – в грустных словах. В с. белый поднимется, Рощу, луга окружит, Милая с милым обнимется, Песня в лугах замолчит. *АБ902 (I,358.1)*; Завтра в с. встретимся мы. Ты протянешь приветливо руки. Но на память – с прежней зимы Непонятно тоскливые звуки. *АБ902 (I,496.1)*; В этой бездонной лазури, В сумерках близкой весны Плакали зимние

бури, Реяли звездные сны. *АБ903 (I,76)*; Там, где были тихие, мягкие тени – Желтые полоски вечерних фонарей, – // Утренние с. легли на ступени, Забрались в занавески, в щели дверей. *АБ903 (I,278)*; Когда я в с. проходил по дороге, Заприметился в окошке красный огонек. Розовая девушка встала на пороге И сказала мне, что я красив и высок. *АБ903 (I,279)*; Пожимали руки, избегали встреч, Укрывали смехи белизной плеч. Длинный вырез платья, платье, как змея, В сумерках белее платье чешуя. *АБ903 (I,284)*; Подкрались с.. Детские тени Запрыгали на стене при свете фонарей. Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. *АБ903 (I,308)*; С. близятся. В утренней дрёме Что-то безмерно-печальное есть. Там – в океане – в земном водоеме – Бродит и плещет пугливая весть... *АБ904 (II,56)*; На болоте, от кочки до кочки, Над стоячей и ржавой водой Перекинуты мостики были, И тропинка вилась Сквозь лилово-зеленые с. В сон, и в дрёму, и в лень, Где внизу и вверху, И над кочкою чахлой, И под красной полоской зари, – Затаил ожидание воздух *АБ905 (II,26)*; И А в избе собрались короли; Но запомнилось ясно, Что когда-то я был в их кругу И устами касался их чаши Где-то в скалах, на фьордах, Где уж нет ни морей, ни земли, Только в сумерках снежных Чуть блестят золотые венцы Скандинавских владык. *ib.*; Передвечернею порою Сходил я в с. с горы, И вот передо мной – за мглою – Черты печальные сестры. *АБ906 (II,189)*; Я на уступе. Надо мной – могила Из темного гранита. Подо мной – Белеющая в сумерках дорожка. И кто посмотрит снизу на меня, Тот испугается: такой я неподвижный, В широкой шляпе, средь ночных могил, *АБ907 (II,299)*; Прошли все пары. С. синей, Белей туман. И девичьего платья Я вижу складки легкие внизу. *ib.*; И, снова обогнув их, мы глядим С молитвенной и полною душою На тихо уходящий силуэт Красавицы под всеми парусами... На драгоценный камень фероньеры, Горящий в смуглых сумерках чела. *АБ907 (II,303)*; В глубоких сумерках собора Прочитан мною свиток твой; Твой голос – только стон из хора, Стон протяжённый и глухой. *АБ908 (II,338)*; ЖЕРТВАМ ШКОЛЬНЫХ СУМЕРЕК *Загл. Цв908 (I,18.2)*; День догорел на сфере той земли. Где я искал путей и дней короче. Там с. лиловые легли. // Меня там нет. Тропой подземной ночи Схожу, скользая, уступом скользких скал. Знакомый Ад глядит в пустые очи. *АБ909 (III,15)*; Здесь в с. в конце зимы Она да я – лишь две души. «Останься, дай посмотрим мы, Как месяц канет в камыши». *АБ909 (III,181)*; Что музыка нежных Моих славословий И волны любви В напевах мятежных, // Когда мне оттуда Протянуты руки, Откуда и звуки И волны откуда, – // И с. тканей Пронизаны телом – В сиянии белом Твоих трепетаний? *ОМ909 (272.1)*; Пространства туч – декабрьская руда – Обременяет скошенные зданья. По санной грусти водит, как всегда, Фонарь смычком из машущих мерцаний. // И как всегда, наигрывает мглу Бессонным и юродивым тапером, И как и ране, сумерек золу Зима сыпает дующим напором, *П909-20-е (I,592)*; И как обычай, знает каждый зрячий: Что с. без гула и отдачи Взломают душу, словно полый зал. *ib.*; Кому, когда не этим, в с., Над хартию мирозданья Подготовить безбрежа рубрики Глухие замыслы восстанья. *П909-20-е (I,622)*; Гул предвечерний в заре догорающей В сумерках зимнего дня. Третий звонок. Торопись, отъезжающий, Помни меня! Ждет тебя моря волна изумрудная, Всплеск голубого весла, Жить нашей жизнью подпольною, трудною Ты не смогла. (...) Гул предвечерний в заре догорающей В сумерках зимнего дня. Третий звонок. Торопись, отъезжающий, Помни меня! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв909 (I,34)*; В СУМЕРКАХ *Загл. Цв909 (I,54.1)*; С.. Медленно в воду вошла Девочка цвета луны. Тихо. Не мучат уснувшей волны Мерные всплески весла. Вся – как наяда. Глаза зеленые, Стеблем меж вод расцвела. Сумеркам – верность, им, нежным, хвала: Дети от солнца больны. *ib.*; Внушали напевы «Нет радости в страсти! Усталое сердце, усни же, усни ты!» И в сумерках зимних нам верилось власти Единственной, странной царевны Аниты. [посв. Ане Калин] *Цв909 (I,54.2)*; Седые с. легли Весной на город бледный. Автомобиль пропел вдали В рожок победный. *АБ910 (III,23)*; Идут часы, и дни, и годы. Хочу стряхнуть какой-то сон, Взглянуть в лицо людей, природы, Рассеять с. времен... *АБ910 (III,29)*; Медленно тянется день От четырех до семи! К людям не надо – солгут, В сумерках каждый жесток. Хочется плакать мне. В жгут Пальцы скрутили платок. *Цв910 (I,73.2)*; Опять под музыку на маленьком диване Звенит-звучит таинственный рассказ О рудниках, о мертвом караване, О подземелье, где зарыт алмаз. // Улыбка сумерок, как прежде, в окна льется; Как прежде, им о лампе думать лень; И уж опять из темного колодца Встает Ундины плачущая тень. *Цв910 (I,133.2)*;

«Левкои» – в вечернем свете На Ниле уютный дом. Когда назовут вам волка – Сугробы, с., зверь. Но слово одно: «треуголка» Владеет мною теперь. *Куз911 (103.2)*; Тихо спорят в сердце ласковом Умиравшем моем Наступающие с. С догорающим лучом. *ОМ911 (75.2)*; Скучные диктанты Не дают вздохнуть! // Сумерки... К вечерне слышен дальний звон. Но не доплетен Наш венец из терний. *Цв911 (I,159.2)*; В комнате светлой и тесной В сумерки мая Гость появился чудесный, Лат не снимая. // Кто его шепот расслышит В пении эдеишем? Сердце же любит и дышит Веньем вешним. // Пусть мои мысли застыли, Память немая, Вспомни, являлся не ты ли В сумерки мая? *Куз912 (147)*; И поеззд метет по перронам Глухой многогорбой пургой. // И вот уже сумеркам нестерпиво, И вот уж, за дымом вослед, Срываются поле и ветер, – О, быть бы и мне в их числе! *П913,28 (I,55)*; Когда мечтой двояковогнутой Витрину с. покроют, Меня сведет в твое инкогнито Мой телефонный целлулоид. *П913 (I,449)*; Итак, только ты, – мой город, Что в спорные, розные зори Дверьми окунаешь пассаж. // Там: в сумерек сизом закале, Где блекнет воздушная проседа, Хладеет заброшенный вход. Здесь: к неотгорающей дали В бывалое выхода просит, К полудню теснится народ. *П913 (I,450)*; Сумерки... словно оруженосцы роз, На которых – их копыта и шарфы. Или с. – их менестрель, что врос С плечами в печаль свою – в арфу. // С. – оруженосцы роз – Повторят путей их извивы И, чуть опоздав, отклонят откос За рыцарскою альмавивой. *П913 (I,504)*; В с. я домой вернулась. В комнате темной было тихо, И над лампадкой стоял высокий, Узкий малиновый огонечек. *Ахм914 (267)*; Петербургские с. снежные. Взгляд на улице, розы в дому... Мысли – точно у девушки нежные, А о чем – и сама не пойму. *НАР АБ914 (III,216)*; Лижут с. золото солнца, В дальних рошах аукает звон... По тени от ветлы-веретенца Богомолки идут на канон. *Ес914 (I,136)*; Вот в с. долгие, зимние, Волки грозные с тощих полей. *Ес914 (I,144)*; В злую заморозь в с. мглистые На березках висят галуны. *ib.*; Увалы хищной тишины, Шатанье сумерек нетрезвых, Но льдин ножи обнажены, И стук стоит зеленых лезвий. *П916,28 (I,79)*; ...Я бы хотела жить с Вами В маленьком городе, Где вечные с. И вечные колокола. И в маленькой деревенской гостинице – Тонкий звон Старинных часов – как капельки времени. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,328.2)*; Входит Парис-рабочорез, / белые ноги блестят, / взгляд – / азиатские с. круглых, что груди, холмов. / Елена подымет темные веки... *Куз917 (184)*; Как в с. сонно и зябко Окошко! Сухой купорос. На доньшке склянки – козявка И гильзы задохшихся ос. *П917 (I,224.2)*; Какая горячая кровь у сумерек, Когда на лампе колпак светло-синий! (...) Какая горячая, если растерянно, Из дома Коровина на ветер вышел, Запросишь у стужи высокой материи, Что кровью горячие сумерек пышет. // Когда абажур светло-синий над лампою И ртутью туман с тротуарами налит, Как

резервуар с колпаком светло-синим... Какая горячая кровь у сумерек! *П917 (I,459)*; И даже в портняжной, Где под колени Канарейка об с. клон свой стачивала, И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измеренья чувств. *П917 (I,460.2)*; СУМЕРКИ СВОБОДЫ *Загл. ОМ918 (I22)*; Прославим, братья, с. свободы, Великий сумеречный год! В кипящие ночные воды Опушен грузный лес тенет. Восходишь ты в глухие годы, – О, солнце, судия, народ. *ib.*; Мы в легионы боевые Связали ласточек – и вот Не видно солнца; вся стихия Щебечет, движется, живет; Сквозь сети – с. густые – Не видно солнца, и земля плывет. *ib.*; Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Неборимая рука, Пролитая соленый нектар В пространство слепнувших снастей, На протяженья дней и дней, В сырые с. крушений, На милость черных вечеров... На редкость дик, на восхищенье Был вольный этот вид суров. *П918 (I,185)*; Он, Кремль, в оснастке стольких зим, На нынешней срывает ненависть. // И грандиозный, весь в былом, Как визионера дивинация, Несется, грозный, напролом, Сквозь неистекший в девятнадцатый. // Под с. к тебе в окно Он всю медью звонниц ломится. *П918-19 (I,192)*; Мне в с. ты все – пансионеркою, Все – школьницей. Зима. Закат лесничим В лесу часов. Лежу и жду, чтоб смерклося. И вот – айда! Аукаемся, кличем. *П918-19 (I,193.2)*; Мне в с. ты будто все с экзамена, Все – с выпуска. Чиж, мигрень, учебник. Но по ночам! Как просят пить, как пламенны Глаза капсуль и пузырьков лечебных! *ib.*; Полно кротостью мордич праздниться, Любо ль, не любо ль – знай бери. Хорошо, когда с. дразнятся И всыпают нам в толстые задницы Окровавленный веник зари. *Ес920 (II,93)*; Вот оно, мое стадо рыжее! Кто ж воспеть его лучше мог? Вижу, вижу, как с. лижут Следы человеческих ног. *Ес920 (II,99)*; Спокойной ночи! Всем вам спокойной ночи! Отзвенела по траве сумерек зари коса... *Ес920 (II,101)*;

СУМЕРКИ *Загл. Куз922 (252.1)*; Прозрачно я смотрю вокруг И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль, Что ты одна, сестра и друг, Могла быть спутницей поэта. // Что я одной тебе бы мог, Воспитываясь в постоянстве, Пропеть о сумерках дорог И уходящем хулиганстве. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,137)*; Но я видал девятый Съезд Советов. В с. сырые Пред тем обегав двадцать мест, Я проклял жизнь и мостовые, Однако сутки на вторые, И, помню, в самый день торжеств, Пошел, взволнованный донельзя, К театру с пропуском в оркестр. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,560)*; В руках у крыш, у труб, у недотрог Не с., – карандаши для грима. Туда из мрака вырвавшись, метро Комком гримас летит на крыльях дыма. *П923 (I,535)*; Мы были сумеркам с руки: // Терзались той же страстью крысы. Ведь и у них талант открылся И тиф у кассы с ними грызся О контрамарке на концерт. // И тут сумерничала смерть. [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *П924 (I,557)*; В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. (...) Ты из сумерек, социалистка, Секла свет, как из груди огнив. Ты рыдала, лицом василиска Озарив нас и оледенив. *П925-26 (I,281.1)*; Это – дебри зимы. С декабря воцараются лампы. Порт-Артур уже сдан, Но идут в океан крейсера, Шлют войска, Ждут эскадр, И на старое зданье почтамта Смотрят с., Краски, Палитры И профессора. *П925-26 (I,286)*; Когда он в с. открыл глаза, Не сразу он узнал свою берлогу. Она была светлей, чем бирюза По выкупе из долгого залога. *П925-31 (I,348.1)*; Хотя еще октябрь, за дряблой дрожью ветел Уже набрякли с. хандрою ноября. Виной ли манифест, иль дождик разохотил, – Саперы месят слякоть, и гуляют егеря. *П926-27 (I,310)*; Как с., сгустились снасти. В ревущей, хлещущей дрягне Пошла валить, как снег в ненастье, Шрапнель. *П926-27 (I,325.2)*; А в конце у Лиговки / другие слова / подымались / из подвалов. / «Я, / товарищи, – / из военной бюри. / Кончили заседание – / то́ка-то́ка. (...) Вам, / которые / с Выборгской стороны, / вам / заходить / с моста Литейного. / В сумерках, / тоньше / дискантовой струны, / не галдеть / заведенья питейного. (...)» *РП М927 (534)*; На воду / сумрак / похож и так – / бездонна / синяя прорва. / А тут / еще / и виденьем кита / туша / Авророва. / Огонь / пулеметный / площадь остриг. / Набережные – / пусты. / И лишь / хорохорятся / костры / в сумерках / густых. *М927 (547)*; В дни съезда шесть женщин топтали луга. Лениво паслись облака в отдалении. Смеркалось, и сумерек хитрый манёвр Сводил с полутьмою зажженный репейник, С землею – саженные тени ирпенек И с небом – пожар полосатых панёв. *П930 (I,388)*;

Никого не будет в доме, Кроме сумерек. Один Зимний день в сквозном проеме Незадержанных гардин. *П931 (I,404)*, *ср. (II,133)*; Как горы мягкой ягоды под марлей, Всплываает город из-под кисеи. По улицам шеренгой куцых карлиц Бульвары тянут с. свои. *П931 (I,419)*; Как-то в с. Тифлиса Я зимой занес стопу. *П936 (II,8)*; С душистою веткой березовой Под Троицу в церкви стоять, С боярынею Морозовой Сладкий медок попивать, // А после на дровнях в с. В навозном снегу тонуть... Какой сумасшедший Суриков Мой последний напишет путь? *Алюз. Ахм[939] (320.2)*; Октябрь серебристо-ореховый, Блеск заморозков оловянный. Осенние с. Чехова, Чайковского и Левитана. *П943 (II,47)*; Зима – как пышные поминки: Наружу выйти из жилья, Прибавить к сумеркам коринки, Облить вином – вот и кутья. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*; Земля смотрела именинницей И все ждала неделю эту, Когда к ней избавитель кинется Под с. или к рассвету. // Прибой рычал свою невнятицу У каменистого отвеса, Как вдруг все слышат, сверху катится: «Одесса занята, Одесса». *П944 (II,159)*; Но, впрочем, город мало изменился. Не я одна, но и другие тоже Заметили, что он подчас умеет Казаться литографией старинной, (...) Особенно зимой, перед рассветом Иль в с. – тогда за воротами Темнеет жесткий и прямой Литейный, Еще не опозоренный модерном, *Ахм945 (253.1)*; Новые с. следуют, День убавляется в росте. Завтрак проспавши, обедают Заночевавшие гости. *П959 (II,126)*

СУМЕРНИЧАТЬ [*разг.*] Мы были сумеркам с руки: // Терзались той же страстью крысы. Ведь и у них талант открылся И тиф у кассы с ними грызся О контрамарке на концерт. // И тут сумерничала смерть. *П924 (I,557)*

СУМЕРНИЧАЮЩИЙ [*разг.*] В сермягу завернувшись, смерд Смотрел назад, где север мерк, И снег соперничал в усердьи С сумерничавшею смертью. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,556)*

СУМЕТЬ Не мастер Тира иль Багдата, Лишь девы нежные персты Сумели вырезать когда-то Лилей нежные листья, – *Анн900-е (74.1)*; Уж на что был он грозен и смел, Да скаун его бешеный выдал, Царь змеи раздавить не сумел, И прижатая стала наш идол. *Анн900-е (186)*; «Что я сумела (мать) и ушла от отца... Вот я с тобою, мой милый, мой милый... Перстень-Страданье нам свяжет сердца. // Что я могу? Своей алой кровью Нежность мою для тебя украшать... (...)». *РП АБ905 (II,179)*; Есть слова – их дыханье, что цвет, Так же нежно и бело-тревожно, Но меж них ни печальнее нет, Ни нежнее тебя, *невозможно*. (...) Этих *ве*, этих *зе*, этих *эм*. Различить я сумел дуновенья. *Анн907 (146.1)*; Но на прогулку не оденусь, Нарочно сделав томный вид И говоря: «Куда я денусь, Когда любовь меня томит?» // И скажут все: «Он лицемерит, То жесты позы, не любви»; Лишь кто сумеет, тот измерит, Как силен яд в моей крови. *Куз907 (44.1)*; «Стекло хранит мои черты; Оно не бьется, не тускнеет. В него смотря, обрящешь ты То, что спасти тебя сумеет От диких волн и мертвой темноты». // И пред сиянием лица Я пал, как набожный скиталец. Минуты длились без конца. С тех пор я перстень

взял на палец, А у него не видел я кольца. *РП Куз908 (55.2)*; «(...) Сумеет под кружевом маски Лукавая смех заглушить, Велела мне даже подвязки Сегодня она надуть». *РП Ахм909 (40.1)*; Когда б не смерть, то никогда бы Мне не узнать, что я живу. // Вам до меня какое дело, Земная жизнь и красота? А та напомнить мне сумела, Кто я и кто моя мечта. *ОМ909 (263.3)*; Ульрих – мой герой, а Георг – Асин, Каждый доблестью пленить сумел: Герцог Ульрих так светло-несчастен, Рыцарь Георг так влюбленно-смел! *Цв909 (1,42.1)*; Вы чувствовали тайны нить, Вы чуяли рождение слова... Лишь тот сумеет похвалить, Чье осуждение сурово. *ОМ910 (278.2)*; Будь вечно с ним: его сомненья мучат, Коснись его движением сестер. Но, если сны безгрешностью наскучат, Сумей зажечь чудовищный костер! // Ни с кем кивком не обменяйся смело, В себе тоску о прошлом усыпи. Будь той ему, кем быть я не посмела: Его мечты боязливо не стуби! Будь той ему, кем быть я не сумела: Люби без мер и до конца любви! *Цв910 (1,59)*; Это грезы. Обоим нам ночь дорога, Все преграды рушащая смело. Но, проснувшись, мой друг, не гони, как врага. Образ той, что солгать не сумела. *Цв910 (1,82)*; Пышность замков, разгульность охоты, Испытанья тюрьмы, – Всё нас манит, но спросят нас: «Кто ты?» Мы согнать не сумеем дремоты И сказать не сумеем, кто мы. *Цв910 (1,100.2)*; Что горело во мне? Назови это чувство любовью, Если хочешь, иль сном, только правды от сердца не скрой: Я сумела бы, друг, подойти к твоему изголовью Осторожной сестрой. // Я кумиров твоих не коснулась бы дерзко и смело, Ни любимых имен, ни безумно-оплаканых книг. Как больное дитя я тебя б убаюкать сумела В неутешенный миг. *Цв910 (1,121.1)*; Нежный взор удержат не сумел, Я, обняв, оторвался жестоко... Как я мог, как я смел Погубить эту розу Востока! *НАР Цв910 (1,130)*; Отнято все, – и покой и молчанье. Милый, ты много из сердца унес! Но не сумел унести на прощанье Несколько слез. *Цв911 (1,141.1)*; Как впелась в мои темные косы Серебристая нежная прядь, – Только ты, соловей безголосый, Эту муку сумеешь понять. *Ахм912 (70.2)*; У созвездья Водолея. Мы резвились и пели, – Вдруг удар меча жреца! Вы живыми быть сумели, Схоронив красу лица. *РП Хл912 (219)*; Горько таить благодарность И на чуткий призыв отозваться не сметь, В приближении видеть коварность И где правда, где ложь угадать не с... (...) Горько и стыдно скрываться, Не любя, но цена и за ценного чувствуя боль, На правдивый призыв не с. отозваться, – Тяжело мне играть эту первую женскую роль! *Цв913-14 (1,195)*; Отверженное слово «мир» В начале оскорбленной эры; Светильник в глубине пещеры И воздух горных стран – эфир; Эфир, которым не сумели, Не захотели мы дышать. Козлиным голосом, опять, Поют косматые свирели. *ОМ915,35 (108)*; В те дни, как от побоев слабый, Пал на землю тупик. Исчез, Сумел исчезнуть от масштаба Разбастовавшихся небес. *П915 (1,66)*; Сегодня строго боярыней Бориса Годунова Явились вы, как лебедь в озере. Я не ожидал от вас иного И не сумел прочесть письмо зари. [обращ. к М.М. Свияжковой-Уречиной] *Хл916,22 (105.2)*; Не взыщи, шальная кровь, Молодое тело! Я про бедную любовь Спела – как сумела! Будет день – под образа Ледяная – лягу. – Кто тогда тебе расскажет Правду, мальчику, в глаза? *Цв917 (1,353)*; За то, что я руки твои не сумел удержать, За то, что я предал соленые нежные губы, Я должен рассвета в дремучем акрополе ждать. Как я ненавижу пахучие древние срубы! *ОМ920 (133)*; «Что ж ты, подлый, обернулся кверху брюхом?!» – Не сумела усидеть, змея, – так рухай! Знай, змея из змей: Сахарок-твой-клей Так и тает промеж двух ее грудей! *РП Цв920 (III,264)*; Век мой, зверь мой, кто сумеет Заглянуть в твои зрачки И своєю кровью склеит Двух столетий позвонки? *ОМ922 (145)*; Мое имя наводит ужас, Как заборная, громкая брань. // И любовь, не забавное ль дело? Ты целуешь, а губы как жест. Знаю, чувство мое перзрело, А твое не сумеет расцвстеть. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес[923] Ес923 (II,143)*; Уже я позабыл о дне, Когда на океанском дне В зияющей японской бреши Сумела различить депеша (Какой ученый водолаз) Класс спрутов и рабочий класс. *П923,28 (1,275), ср. П924 (1,561)*; Итак, с высоты грудей, С рокового двухолмия в пропасть твоей груди! // (Не своей ли?) – Сумей же! Смелей же! Нежней же! Чем В вошаную дощечку – не смуглого ль сердца воск?! – Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП Цв923 (II,173)*; А я стою, как пред причастьем, И говорю в ответ тебе: Я умер бы сейчас от счастья, Сподобленный такой судьбе. // Но, обреченный на гоненье, Еще я долго буду петь... Чтоб и мое степное пенье Сумело бронзой прозвенеть. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; Мы рифмы старые Раз сорок повторим. Пускать сумеем Гоголя и дым. // Но все же были мы Всегда одни. Мой милый друг, Не сетуй, не кляни! *Ес924 (II,189)*; Не всякий, длани кто простер, Поймать сумеет долю злую. Как бабочка – я на костер Лечу и огненность целую. *Ес924 (II,220.2)*; Он [Ленин] с лысиною, как поднос, Глядел скромней из самых скромных. Застенчивый, простой и милый, Он вроде сфинкса предо мной. Я не пойму, какою силой Сумел потрясть он шар земной? Но он потряс... *Ес924 (III,141)*; Мертвцы встают В строевой парад. (...) Говорят слова: «Мы всему царю Попадешься, Петр, Лишь сумей помри. Мы сдерем с тебя Твой лихой чупрын, Потому что ты Был собачий сын. (...)» [здесь: *прост.*] *РП Ес924 (III,145)*; Много в эти дни Совершилось дел. Я пою о них, Как спознать сумел. *ib.*; Смотри – / забастовки / вздымают год, / еще – / и к восстанию сумеешь сдвинуться ты. / Но вот / из лет / подымается / страшный четырнадцатый. *М924 (487)*; Ты запой мне ту песню, что прежде Напевала нам старая мать. Не жалея о сгибшей надежде, Я сумею тебе подпевать. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,96)*; Пусть лучше этот лунный свет Ко мне струится к изголовью. // Пусть искаженные черты Он обрисовывает смело, – Ведь различить не сможешь ты, Как полюбить ты не сумела. *Ес925 (III,128)*; Если / придет / окончание света – / планету / хаос / разделяет в лоск, / и только / один останется / этот / над пылью гибели вздыбленный мост [Бруклинский], / то, / как из косточек, / тоньше иголок, / тучнеют / в музеях стоящие / ящеры, / так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. *М925 (228)*; Быть счастливой и знаменитой? Меньшего обождем // Часа. Или же так, как целый Рим – на розовые кусты. – Слава! – Я тебя не хотела: Я б тебя не сумела нести. *Цв925 (II,260.2)*; У вас в семье нашел опору я – Предупредительность, которая Меня сумела воскресить, И долготу крыса хворая Призательнона за помощь скорую, Которую нельзя забыть. *Шутл. ОМ927 (353.3)*; Покойный муж говаривал мне: «Минна, Умру спокойно – ты не пропадешь, – Сумеешь грош нажить на каждый грош И в деле разобраться, как мужчина». А Фриц мой знал отлично в людях толк, – Недаром шуцманом служил лет десять; *РП Куз928 (320)*; Так ясно все! Конечно, вы... Другой посмел бы кто же? Но он смолчал – и вы правы, И все на бред похоже! – // – Нет, я не убивал... А бред Всегда был в этом деле. Сказали бы: «Виновных нет, – Когда б понять сумели». – *РП Куз928 (324)*; Себя / до последнего стука в груди, / как на свиданье, / простаивая, / прислушиваюсь: / любовь загудит – / человеческая, / простая. / Ураган, / огонь, / вода / подступают в ропоте. / Кто / сумеет / совладать? / Можете? / – Попробуйте... *М928 (351)*; Не искушай чужих наречий, но постарайся их забыть: Ведь всё равно ты не сумеешь стекло зубами укусить. *ОМ933 (196.2)*

СУМКА Ташат галки рис с могилок постный, Вяжут нищие над сумками бечевки. Причитают матери и крестны, Голосят невесты и золовки. *Ес915 (I,170)*; Я помню – над синей вазой – Как звякнули наши рюмки. «О, будьте моим Орестом!», И я Вам дала цветок. // С зарницею сероглазой Из замшевой черной сумки Вы вынули длинным жестом И выронили – платок. [обращ. к С.Я. Парнок] *Це915 (I,223)*; Выйдешь – и мурашки разбегаются и ежится Кожица, бывало, – сумки, дети, – Улица в бесшумные складки ложится Серой рыболовной сети. *П918 (I,211)*; Зуб, бывало, ноет: мажут его, лечат его, – В докторском глазу ж – безумье Сумок и снежков, линованное, клетчатое С сонными каракулями в сумме. *ib.*; Как будто когда-то прикладом и сталью Мне выправили этот шаг. Недаром, недаром черкесская талья И тесный ремённый кушак. // А зóрю заслышу – Отец ты мой рóдный! – Хоть райские – штурмом – врата! Как будто нарочно для сумки походной – Раскинутых плеч широта. *Це920 (I,565)*; Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. *П926-27 (I,315)*; И, точно шла работа По сборке эшафота, Стал слышен частый стук Полутораста штук Расколебавших сумрак Пустых сердечных сумок. Все были предупреждены, Но это превзошло расчеты. [ср. сочет. околосердечная сумка] *П926-27 (I,333)*

СУММА Зуб, бывало, ноет: мажут его, лечат его, – В докторском глазу ж – безумье Сумок и снежков, линованное, клетчатое С сонными каракулями в сумме. *П918 (I,211)*; Бывалый гул былой Мясницкой Вращаться стал в моем кругу, И, как вы на него ни цыцкай, Он пальцем вам – и ни гугу. // Он снится мне за массой действий, В рядах до крыш горящих сумм, Он сыплет лестницы, как в детстве, И подымает страшный шум. [здесь: о световых табло денежного курса] *П923 (I,236)*; Прошла / годов трезначная с. / Героика / нынче не тема. / Пивною маркой стал Моктецума, / пивной маркой – / Гватёмок. / Буржуи / всё / под одно стригут. / Вконец обесцветили мир мы. / Теперь / в утешенье земле-старика / лишь две / конкурентки фирмы. *М925 (195)*

СУМНОЛИЦЫЙ [см. СУМНЬИЙ] Я хочу высот воздушных, Но прохладней и кристальной. // Или лучше тучи сизой, Чутко-зыбкой, точно волны, Сумнолицей, темноризой, Слез, как сердце, тяжко полной. *Анн900-е (179.2)*

СУМНЬИЙ [обл.; мрачный, унылый, печальный] О, Сад, Сад! <...> Где люди ходят насупившись и сумные. А немцы цветут здоровьем. *Хл909, II (185)*

СУМОЧКА Ну-с, проводил на поезд, Вернулся, и solo, да! Здесь был ее кольчатый пояс, Брошка лежала – звезда, Вечно открывая с. Без замка, И, так бесконечно мягка, В прошивках красная думочка... *Анн909 (155)*; Повестили под окнами сотские Ополченцам идти на войну. Загыгыкали бабы слободские, Плач прорезал кругом тишину. // Собирались мирные пахари Без печали, без жалоб и слез. Клади в сумочки пышки на сахаре И пихали на кряжистый воз. *Ес914 (I,146)*; В тени елизаветинских боскетов Гуляют пушкинских красавиц внучки, Все в скромных канотье, в тугих корсетах, И держат зонтик сморщенные ручки. Мопс на цепочке, в сумочке драже, И компаньонка с Жип или Бурже. *Ахм925 (171.1)*; Уноситя тайком чужой портфель, Подносится отравленная роза, И пузырьками булькает со дна Возмездие тяжелым водолазом. Следят за тактом мертвые глаза И сумочку волною не качает... *Куз926 (298)*

СУМРАК [с. и С.; предл. мн. в сумраках Ахм936] О, плачь, мой друг! Слеза туманит взор, И с. ночи движется туманно... *АБ898 (I,328.1)*; Над старым мраком мировым, Исполненным враждой и страстью, Навстречу кликам боевым Зарезет небо новой властью. // И скоро с. туч прорвет Лучи – зубцы ее короны, И люди с битвы потекут К ее сверкающему трону. *АБ898 (I,335.1)*; Муза в уборе весны постучалась к поэту, Сумраком ночи покрыта, шептала неясные речи; *АБ898 (I,377.1)*; Ароматная роза кивала с окна, Освещенная полной луной, И печально, печально смотрела она В освежающий с. ночной... *АБ898 (I,380.2)*; Окрай небес – звезда омега, Весь в искрах, Сириус цветной. Над головой – немая Вега Из царства сумрака и снега Оледенела над землей. *АБ899 (I,15)*; В вечернем сумраке всплывали Пред ним виденья прошлых дней, Будя старинные печали Игрой бесплотно теней. Один, один, забытый миром, Безвластный, но еще живой, Из сумрака былым кумирам Кивал усталой головой... *АБ899 (I,335.2)*; Из отпылавшего камина Неясный с. плыл и плыл, Река несла по ветру льдины, Была весна, и ветер выл. *ib.*; Воспоминанье жизни сонной Меня влечет под сень аллеи, Где ночи с. благовонный Тревожит милый соловей... *АБ899 (I,408.1)*; Не презирай воспоминаний, – Они украсят дней череду; Покой от будущих страданий Я в старой памяти найду. И я их понял, им поверил, И часто в сумраке ночном Я сам с собою лицемерил, Лелея то, что было сном... *АБ899 (I,438.2)*; Девиз Таинственной похож На опрокинутое 8: Она – отраднейшая ложь Из всех, что мы в сознании носим. // В кругу эмалевых минут Ее свершаются обеты, А в с. звездами блеснут Иль ветром полночи пропеты. *Анн900-е (55.2)*; В тумане солнце, как в неволе... Скорей бы сани, с., поле, Следить круженье облаков, – // Да, упиваясь медным свистом, В безбрежной зыбкости снегов Скользить по линиям волнистым... *Анн900-е (62.2)*; Зимней ночи путь так долог, Зимней ночью мне не спится: Из углов и с книжных полок Сквозь ее тяжелый полог С. розовый струится. *Анн900-е (74.2)*; Когда, сжигая синеву, Багряный день растет неистов, Как часто с. я зову, Холодный с. аметистов. *Анн900-е (98.1)*; На бледном куполе погасли облака, И ночь уже идет сквозь черные вершины... // И стали – и скамья и человек на ней В недвижимом сумраке тяжеле и страшней. [о памятнике А.С. Пушкину в Царском Селе] *Анн900-е (121.2)*; Кто сильнее меня – их и сватай... Истомились – и всё не слились: Этот с. голубоватый И белесая вьсь... *Анн900-е (148.2)*; Недоспелым поле сжато; И холодный с. тих... Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... *Анн900-е (178.1)*; Вперяясь в с. ночи хладной, В нем прозвевать огонь и свет, – Вот жребий странный, беспощадный Твой, божьей милостью поэт! *АБ900 (I,341.1)*; Нисходит с. ночи бледной, Но сон тревожен. Мой покой Какой-то образ, лик победный Тревожит песнью молодой... *АБ900 (I,449.1)*;

Я направляю взор в таинственные страны, – // Тебя не вижу я, и долго бога нет. Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет с. алый, Смыкая тайный круг, в движеньи запоздалый. *АБ901 (I,109)*; За городом в полях весною воздух дышит. Иду и трепещу в предвстии огня. Там, знаю, впереди – морскую зыбь колыхет Дыханье сумрака – и мучает меня. // Я помню: далеко шумит, шумит столица. Там, в сумерках весны, неугомонный зной. О, скудные сердца! Как безнадежны лица! Не знавшие весны тоскуют над собой. // А здесь, как память лет невинных и великих, Из сумрака зари – неведомые лики Вещают жизни строй и вечности огни... *АБ901 (I,110)*; Ты прошла голубыми путями, За тобою клубится туман. Вечереющий с. над нами Обратился в желанный обман. *АБ901 (I,112)*; Я в этом сумраке гадал, Взирал в лицо я смерти хладной И бесконечно долго ждал, В туманы всматриваясь жадно. *АБ901 (I,126)*; Покидай бессилье мироздания, Твой покой теперь нарушим. Предо мною – грань богопознания, Неизбежный с., черный дым. *АБ901 (I,129)*; Чуть во мраке светилик завизгу, Поднимусь и, не глядя, лечу. Ты ж и в сумраке, милая, ближе К неподвижному жизни ключу. *АБ901 (I,130)*; Хранила я среди младых созвучий Задумчивый и

нежный образ дня. Вот дунул вихрь, поднялся прах летучий, И солнца нет, и с. вокруг меня. *НАР АБ901 (I,132)*; Я долго ждал – ты вышла поздно, Но в ожидании ожил дух, Ложился с., но бесслезно Я напрягал и взор, и слух. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ901 (I,143)*; Но жаром вражеских ланит Повержен в запоздалом беге. // А всё милее новый плен. Смотрю я в с. непробудный, Но в долгий холод здешних стен Порою страж нисходит чудный. *АБ901 (I,146)*; Вечереющий с., поверь, Мне напомнил неясный ответ. *АБ901 (I,149)*; Мне лица сохранились черты И отрывки неведомых слов, Словно отклики прежних миров, Где жила ты и, бледная, шла, Под ресницами с. тая, *ib.*; С. дня несет печаль. Тусклых улиц очерк сонный, Город, смутно озаренный, Смотрит в розовую даль. *АБ901 (I,150)*; Мы, два старца, бредем одинокие, Сырая простерлась мгла. Перед нами – окна далекие, Голубая даль света. // Но откуда в с. таинственный Смотрит, смотрит свет голубой? (<...>) О, откуда, откуда мгlistые Заалели тучи, горя, И нити бегут золотистые, И с. румянит заря?.. // Мы, два старца, в с. таинственный Бредем, – а в окнах свет. *АБ901 (I,153)*; Сознанием поздним разгадала Волны певучую игру. // Но вновь перед вечерним светом Она болит из глубины И чувствует в сумраке согретом Загадку песни и волны. *АБ901 (I,469.1)*; Пламя алое в сумраке носится, Потухают желанья в крови. Вижу – к вышнему небу возносится Безначальная дума Любви. *АБ901 (I,475.2)*; Там не было конца свободной дали. Но здесь, в тени, не виделось ни зги; И каждый раз прохожего встречали Из сумрака ответные шаги. // Церковный свод давал размерным звоном Всем путникам напутственный ответ, И в глубине, над сумрачным амвоном, Остерегающий струился свет. *АБ902 (I,157)*; В речах о мудрости небесной Земные чувюся струи. Там, в сводах – с. неизвестный, Здесь – холод каменной скамьи. *АБ902 (I,159)*; Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры, Здесь, на земле, – как сон, и свет и тень. // Но я пойму и всё мечтой объеблю, Отброшу сны, увижу наяву, Кто тронул здесь одну со мною землю, За ним в вечерний с. уплыву. *АБ902 (I,175)*; Люблю вечернее моление У белой церкви над рекой, Передзакатное селенье И с. мутно-голубой. *АБ902 (I,204)*; Я надел разноцветные перья, Закалил мои крылья – и жду. Надо мной, подо мной – недоверье, Расплывается с. – я жду. *АБ902 (I,242)*; Перед Тобюю, Златокудрой, Склоняю долу знамена. // Конец всеведущей гордыне. – Прошедший с. разлукою, Навеки преданный Святыне, Во всем послушаюсь Тебя. *АБ902 (I,244)*; Углубись еще бесстрастной В с. духа своего: Ты поймешь, что я прекрасней Привиденья твоего. *АБ902 (I,245)*; Покраснели и гаснут ступени. Ты сказала сама: «Приду». У входа в с. молений Я открыл мое сердце. – Жду. *АБ902 (I,253)*; Ловлю дрожание, хладенющие руки; Бледнеют в сумраке знакомые черты!.. Моя ты, вся моя – до завтрашней разлуки, Мне всё равно – со мной до утра ты. *АБ902 (I,357.2)*; Если знал я твои имена, – Дня меня они в ночь отошли... Я с Тобюю, золотая жена, Облеченная в с. земли. *АБ902 (I,361)*; И все суровые загадки Находят дерзостный ответ – // В одном луче, туман разбившем, В одной надежде золотой, В горячем сердце – победившем И хлад, и с. гробовой. *АБ902 (I,489.2)*; Я сердцем слаб во тьме ночной, И этой исповедью тайной В слезах излился пред тобой... И вышел в снах – и в отдалении Пошла покинутая там, И я поверил на мгновенье Встающим в сумраке домам. *АБ902 (I,496.2)*; Зову тебя в дыму пожара, В тревоге, в страсти и в пути. Ты – чудодейственная кара, К земле грозящая сойти. // Но в этом сумраке бездумном, В отдохновительные дни – Я полон мыслью о бесшумном, И сердце прячется в тени. *АБ902 (I,510.2)*; Глухая странность бытия Уже недолго будет сниться. Пора в пустынные края, В беззвездный с. погрузиться. *АБ902 (I,512.1)*; Высоко песня раздастся, – Здесь – вздохи те же, звуки те ж. // И я тянусь, подобный стеблю, В голубоватый с. дня. И тайно вздохами колеблю Траву, обнявшую меня. *АБ902 (I,520.1)*; Я понял всё, и отхожу я. Благословен грядущий день. Ты, в алом сумраке ликуя, Ночную миновала тень. *АБ903 (I,80)*; Ты отходишь в с. алый, В бесконечные круги. Я прослышал отзвук малый, Отдаленные шаги. *АБ903 (I,81)*; Но, боже! какие посланья Отныне шлю я Пречистой! Мое роковое познание Углубилось в с. лучистый... *АБ903 (I,261)*; Ты, в с. отойдя, Сама не можешь счесть Разбросанных лучей Твоих Преображений! *АБ903 (I,528.2)*; В зеленом сумраке готова, Как зданья нового скелет, Неколебимая основа Вчерашних не забытых лет. *АБ903 (I,531.1)*; Тебе, Чей С. был так ярко, Чей Голос тихостью зовет, – Приподними небесных арок Все опускающийся свод. *АБ904 (I,317.3)*; Но в глазах, обращенных на север, Мне холодному – жгучая весть... // И над мигмом свивая покровы, Вся окутана звездами вьюг, Уплываешь ты в с. снеговой, Мой от века загаданный друг. *АБ905 (II,81)*; Стало тихо в дальней спаленке – Синий с. и покой, Оттого, что карлик маленький Держит маятник рукой, *АБ905 (II,83)*; Казалось, близко Трепетно бродит, чуть белеет заря... Но синий полог упал так низко И задернул последний свет фонаря. // Был синий полог. Был с. долог. И ночь прошла мимо них, пьяна. И когда в траве заблестел осколок, Она осталась совсем одна. *АБ905 (II,167)*; Меж нами с. жизни длинной, Но этот с. не корю, И мой закат холоднотынный С отрадой смотрит на зарю. [посв. Н.С. Гумилеву] *Анн906 (208.1)*; О Деве с тайной в светлом взоре Над осиянным алтарем. // О томных девушках у двери, Где вечный с. и хвала. О дальней Мэри, светлой Мэри, В чьих взорах – свет, в чьих косах – мгла. // Ты дремлешь, боже, на иконе, В дыму камильниц голубых. Я пред тобою, на амвоне, Я – с. улиц городских. *АБ906 (II,119)*; И на амвоне женский голос Поет о Мэри без конца. // О розах над ее иконой, Где вечный с. и хвала, О деве дальней, благосклонной, В чьих взорах – свет, в чьих косах – мгла. *ib.*; В желтый с. мертвого апреля, Попрошавшись с звездною пустыней, Уплывала Вербная неделя На последней, на погиблой снежной льдине; *Анн907 (91.1)*; Есть слова – их дыханье, что цвет, Так же нежно и бело-тревожно, Но меж них ни печальнее нет, Ни нежнее тебя, *невозможно*. // Не познав, я в тебе уж любил Эти в бархат ушедшие звуки: Мне являлись мерцающая могила И сквозь с. белевшие руки. *Анн907 (146.1)*; Зачатый в ночь, я в ночь рожден, И вскрикнул я, прозрев: Так тяжек матери был стон, Так черен ночи зев. // Когда же с. поредел, Унылый день повлек Клубок однообразных дел, Безрадостный клубок. *АБ907 (II,130)*; С каждой весною пути мои круче, Мертвенней с. очей. С каждой весною ясней и певучей Таинства белых ночей. *АБ907 (II,132)*; И опять твой сладкий с., влюбленность, И опять: «Навеки. Опустит глаза твою». *АБ907 (II,223)*; Не пойму я, что нас манит, Не поймешь ты, что со мной, Чей под маской взор туманит С. вьюги снеговой? *АБ907 (II,248)*; Но в имени твоём – безмерность, И рыжий с. глаз твоих Таит змеиную неверность И ночь преданий грозových. *АБ907 (II,258)*; Пойми, в этом сумраке – магом Стою над тобою и жду Под бьющимся праздничным флагом, На страже, под ветром, в бреду... *АБ907 (II,275)*; С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. В тонкой чаще Высоких сосен, с выступов песчаных, Из-за могил и склепов, где огни Лампад и с. дымно-сизый – Влюбленные ему я песни шлю. *АБ907 (II,299)*; Как зерна, злую землю рой И выходи на свет. И ведай: За их случайною победой Ронится с. гробовой. *АБ907 (III,86)*; Ты помнишь, как солнце было красно И грудь вздымал небывалый восторг, – Откуда ж спустившись, с. неясный Из сердца радость исторг? *Куз908 (59.2)*; Вечерний с. над теплым морем, / огни маяков на потемневшем небе, / запах вербены при конце пира, / свежее утро после долгих бдений, (<...>) священных павлины у храма Юноны, / продавщица фиалок, гранат и

лимонов, / воркуют голуби, светит солнце, / когда увижу тебя, родимый город! *Күз908 (62.2)*; Жизнь разбей, как мой бокал! // Чтоб на ложе долгой ночи Не хватило страстных сил! Чтоб в пустынном вопле скрипок Перепуганные очи Смертный с. погасил. *АБ909 (III,11)*; Чем ночь прошедшая сияла, Чем настоящая зовет, Всё только – продолжение бала, Из света в с. переход... *АБ909 (III,20)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в с. вековой! Я в час любви тебя забуду, В час смерти буду не с тобой! *АБ909 (III,106)*; Всеевропейской желтой пыли Ты предала себя сама! // Звенят в пыли велосипеды Там, где святой монах сожжен, Где Леонардо с. ведал, Беато снился синий сон! *ib.*; И город скрыли горы В свой с. голубой, И тешатся синьоры Канцоной площадной. *АБ909 (III,109)*; Дым от костра струею сизой Струится в с., в с. дня. Лишь бархат алый алой ризой, Лишь свет зари – покрыл меня. *АБ909 (III,258)*; Бывали дни: как выбитые гегли Ложились в снег двенадцатые дня. Я видел, миги местничеств избегли, Был каждый с. полднем вокруг меня. *П909-20-е (1,598)*; Ты – сереющий с. за астрами, Пустынь дач в крапленом песке, Ты взвизывающимися пилястрами Не даешь опадать тоске. *П909-20-е (1,607)*; От укутанных в облёжку В пух, в обтяжку в пух одетых С. кралясь быстрой кошкой, Кошкой в дымчатых отметах. *П909-20-е (1,614)*; «В холодном сумраке покоя, Где окружили стол скамьи, Веселье встречу я какое В разгуле витязей семьи?» *РП Хл[909-12] (62)*; Темнеет... В воздухе свежо... Том в счастье с Бэки полон веры. Вот с факелом Индеец Джо Блуждает в сумраке пещеры... *Аллюз. Цв909 (1,44)*; Черный ворон в сумраке снежном, Черный бархат на смуглых плечах. Томный голос пением нежным Мне поет о южных ночах. *АБ910 (III,162.2)*; Твой очерк страстный, очерк дымный Сквозь с. ложи плыл ко мне. И тенор пел на сцене гимны Безумным скрипкам и весне... [посв. К.М. Садовской] *АБ910 (III,185.1)*; Душный с. кроет ложе, Напряженно дышит грудь... Может, мне всего дороже Тонкий крест и тайный путь. *ОМ910 (73.1)*; Вечер нежный. С. важный. Гул за гулом. Вал за валом. И в лицо нам ветер влажный Бьет соленым покрывалом. *ОМ910 (276.2)*; Осенний с. – ржавое железо Скрипит, поет и разъедает плоть... Что весь соблазн и все богатства Креза Пред лезвием твоей тоски, Господь! *ОМ910 (280)*; По тебе тоскует наша зала, – Ты в тени ее видал едва – По тебе тоскует те слова, Что в тени тебе я не сказала. Каждый вечер я скитаюсь в ней, Повторяя в мыслях жесты, взоры... На обоях прежние узоры, С. лется из окна синей; *Цв910 (1,90)*; В небе – вечер, в небе – тучки, В зимнем сумраке бульвар. Наша девочка устала, Улыбаться перестала. Держат маленькие ручки Синий шар. *Цв910 (1,104.2)*; Утомились наши ручки, – В зимнем сумраке бульвар. – Наша детка побежала, Ручки сонные разжала... Мчится в розовые тучки Синий шар. *ib.*; Спи, царевна! Уж в долине Колокол затих, Уж коснулся с. синий Башмачков твоих. *Цв910 (1,106)*; Мне счастья не надо, – ему Отдай мое счастье, Бог! // Зимний с. касается роз На обоях и ярких углей. Пошли ему вечер светлей, Теплее, чем мне, Христос! *Цв910 (1,118.2)*;

Умолк простивший мне грехи. Лиловый с. гасит свечи, И темная епитрахиль Накрывает голову и плечи. *Ахм911 (68.1)*; Окна неясны очертанья... Тепло и нега... сумрак... тишь Во сне ль сбываются мечтанья? Ты рядом, близко, здесь лежишь. *Күз911 (97.3)*; О время, укроти свой бег! // Пусть счастья голубая птица Не улетит во время сна, Пусть этот с. вечно длится В разрезе смутного окна. *ib.*; Сегодня мы исполним грусть его – Так, верно, встречи обо мне сказали, Таков был лавок с. Таково Окно с мечтой смятенно азалий. *П911,28 (1,49)*; Брошен в с. и тоску, Белый дворец стоит одинок. И вот к золотому спуска песку, Шумя, пристает одинокий челнок. *Хл[911] (73.3)*; Она пришла (лесная дева) К волшебнику напева, К ленивому-тарарую. И в сумраке лучах Стоит беззлобный землелитель, И с полным пламенем в очах Стоит лучшей обитель. *Хл911 (193)*; «Плачьте, волны, плачьте, дети! И, красивой, больше нет. Кротким людям страшны сети Злого сумрака тенет. (...)». *РП Хл911-12 (198.1)*; Но спускается Дева Из разорванных радугой туч, И зажженное древо Гасит сумрака луч. И из пламенной кельи, Держась за руку, двое Вышли. В взорах веселье, Ликует живое. *Хл911-12 (203.2)*; Там с., тень, утес и зной, Кусты, трава, приюты гаду. И тополь тонкий и сквозной Струит вечернюю прохладу. *РП Хл911-12 (209)*; Храбрее, юноши! Недаром Наш меч. Рассудком с. освещай И в битвах пламенным ударом Свой путь от терний очищай. *Хл911-12 (212)*; Добряк в очках сидит обижен: Глушца услышать ведь не шутка. – О судьбах речь. Кто жил глубоко, Кто с. и огонь зараз, Тот верит в выдающее око. Чету всевидящую глаз. *Хл911-13 (439)*; [[Л ю д и]:] Бог великий что держал, Скрытый сумрака плащом, Когда ты во тьме бежал, Обвит молнии плещом? *РП Хл911-13 (447)*; Товарищ в славе повествует Толпе соседей и соседок Про утро наших грез и сует, Что первый мой неясный предок, Сокрытый в сумраке времен, Был мил и дик, но не умен. *РП Хл911-13 (449)*; С. ночей и улыбку зари Дай отразить в успокоенном взоре. Вечное море, Детское горе мое усыпи, залечи, раствори. *Цв911 (1,148.1)*; Зала от сумрака синяя, Жажда великих путей, Пренебрежение к науке, Переплетенные руки, Светлые замки из инея И ожиданье гостей. *Цв911 (1,172)*; А в эластичном сумраке кареты, Куда печаль забилась, лицемерка, Без слов, без слез, скупая на приветы, Осенних роз мелькнула бутоньерка. *ОМ912 (82)*; «Много, много мухоморов, Есть в дуброве сухостой, Но нет люда быстрых взоров, Только с. золотой. Где гордый смех и где права? Давно у всех душа сова?» На мху и хвое Леший дремлет, *РП Хл912 (222)*; Что со мною? Я немею. Что сначала мне воспеть? Царскосельскую аллею, Где на западе, аллея, Темных веток встала сеть? (...) Или с. той гостиной, Что на Мойке, близ Морской, Где с улыбочкой невинной Сквозь кайму ресницы длинной Взглядывала вы порой? *Күз913 (174.2)*; Воин, дальнего вожда, Крикнул: «Дам, о, князь, коня я, Лишь беги от стрел дождя!» Святослав, суров, окинул Белым сумраком главы, Длинный меч из ножен вынул И сказал: «Иду на вы!» *РП Хл[913] (88)*; Так, дикий шорох чуть услышат В ночном пасущиеся кони, Прядут ушами, робко дышат: Ведь все есть в сумраке законе. *Хл913 (250)*; В апостольском созвучьи: Roma! – Он только сердце веселит. // Я повторяю это имя Под вечным куполом небес, Хоть говоривший мне о Риме В священном сумраке исчез! *ОМ914 (99.1)*; Знойный день догорает бесследно, С. ночи ползет сквозь кусты; И осел удивляется, бедный: «Что, хозяин, раздумался ты?» // Или разум от зноя мутится, Замечтался ли в сумраке я? Только всё неотступнее снится Жизнь другая – моя, не моя... (...) Не доносятся жизни проклятья В этот сад, обнесенный стеной, В синем сумраке белое платье За решеткой мелькает резной. *АБ915 (III,241)*; Я проснулся на мгlistом рассвете Неизвестно которого дня. Спит она, улыбаясь, как дети, – Ей пригрелся сон про меня. // Как под утренним сумраком чарым Лик, прозрачный от страсти, красив!.. По далеким и мерным ударам Я узнал, что подходит прилив. *АБ915 (III,243.2)*; Я снова здесь, в семье родной, Мой край, задумчивый и нежный! Кудрявый с. за горой Рукою машет белоснежной. *Ес915-16 (1,206)*; Усадьба ночью, чингисхань! Шумите, синие березы. Заря ночная, заратугерь! А небо синее, моцарт! И, с. облака, будь Гойя! Ты ночью, облако, роопь! *Хл[915] (99.1)*; Это не люди, не боги, не жизни, Ведь в треугольниках – с. души! Это над людом в сумрачной тризне Теней и углов Пифагора ковши. *Хл915-19-22 (455.2)*; Под окном от скользящих ветел Перепелы звоны ветра. Тихий с., ангел теплый, Напоен нежданным светом.

Ec916 (I,218); Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге Холмы плешивые и слегшийся песок, И пляшет с. в галочьей тревоге, Согнув луну в пастушеский рожок. *Ec916 (I,224)*; Пологие ступени К прозрачным воротам. Внизу что значат тени, Узнаешь зорко «там». // И зори, и зарницы, – Предвосхищенья слав, – Зачем же с. снится, Сиянье отослав? *Куз916 (198.2)*; На пароходе пахло кушаньем И лаком цинковых белил. По Каме с. плыл с подслушанным, Не пророня ни всплеска, плыл. *П916 (I,101)*; Она со мной. Наигрывай, Лей, смейся, с. рви! Топи, теки эпиграфом К такой, как ты, любви! *П917 (I,119)*; И в душе и в долине прохлады, Синий с. как стадо овец, За калиткою смолкшего сада Прозвенит и замрет бубенец. *Ec918 (II,77)*; Он решил. Что этих слов никто не понимает. Что это не названия картин, Не сцены, но – разряды матерьялов. Что в них есть шум и вес сыпучих тел, И с. всех букетов москательной. *П918 (I,269)*; Где на олене суровый король Вышел из сумрака северных зорь, Где белое, белое – милая боль, Точно грыз голубя милого хорь. *Хл918 (110.1)*; Жизнь – без начала и конца. Нас всех подстерегает случай. Над нами – с. неминуций, Иль ясность божьего лица. *АБ919 (III,301)*; Ты мог бы в том окне приметить За рамой – бледные черты, Ты мог бы некий знак заметить, Которого не знаешь ты, Но ты проходишь – и не взглянешь, Встречаешь – и не узнаешь, Ты за другими в с. канешь, Ты за толпой вослед пройдешь. *АБ919 (III,310)*; И стая иволог летела, Как треугольник зорь, на тело, Скрывая сумраком бровей Зеркала утренних морей. *Хл919-20 (118.1)*; Она поет, идет и грезит, Стоян мошек волосом разит. Как луч, по хвойным веткам летит И тихо к месяцу скользя. То в сумраке себя ночном купает, То в облаке ночном исчезла, То молчаливо выступает В дыму малинового жезла. *РП Хл919,21 (259)*; Вернись в смесительное лоно, Откуда, Лия, ты пришла, За то, что солнцу Илиона Ты желтый с. предпочла. *Аллюз. ОМ920 (126.2)*; [Г о р е:] С. – умная печаль! Сотня душ во мне теснится, Я нездешняя, вам жаль, Невод слез – мои ресницы. *РП Хл920-22 (498)*; О Равви, о Равви, боюсь – Читаю не то, что ты пишешь! // А с. крадется, как тать, Как черная рать роковая. Ты знаешь – чтоб лучше читать – О Равви – глаза закрываю... // Ты пишешь перстом на песке... [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Аллюз. Цв920 (I,520.1)*;

Все полнеет, ах, все полнеет, Как опара мой живот: Слышу смутно: дитя потеет, Шевелится теплый крот. // Не сосешь, только сонно дышишь, В узком сумраке тесноты. Барабаны, может быть, слышишь, Но зари не видишь ты. *НАР Куз921 (268.2)*; Был с. сер и заспан. Меха дышали наспех, Над грудой серой пепла Храпели горлом хрипло. *Хл921 (139)*; Свирепые, багряные Клещи, зрочками, оловянные, Сквозь с. проблистав, Как волю других устав. *ib.*; Овраги, где клубилась река В мешках внезапной пустоты, Где с. служил небу. Я узнавал растений храмы И чины, и толпу. *Хл921 (145.2)*; Я видел юношу-пророка, Припавшего к стеклянным волосам лесного водопада, Где старые мшистые деревья стояли в сумраке важно, как старики, И перебирали на руках четки ползучих растений. *Хл921 (148.1)*; Где печка с сумраком боролась, Я слышал голос – ржаной, как колос: «Ты не куй меня, мати, К каменной палате! Ты прикуй меня, мати, К девич[ь]ей кровати!» *Хл921 (161.1)*; С. серый, с. серый, Образ – дедушки подарок. Огарок скатерть серую закапал. *Хл921 (294)*; Белый пар из корыта Прачку закрыл простыней, Облаком в воздухе встал, Причудливым чудищем белым. Прачки лицо сумраком скрыто. *Хл921 (303)*; Над белым сумраком Невы, У подоконника окна, Стоял, облокотясь, Великий князь. «Мне мил был С. сельской хаты И белая светелка, Соломенная челка Соломы черной и гнилой, (<...>» *тж РП Хл921 (306)*; [П е с н я с у м р а к а:] Видит Господь, Нет житья от господ. Одолели – одолели! *Хл921 (313)*; К сеням, где ласточка тихо щебечет. Где унит балясин училище с четами нечет, Где в сумраке ум рук – Господ кистей, Смех – ай, ай! – лов наглых, назойливых ос. *Хл922 (363)*; Низкий дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда, – Слишком были такими недавними Отзвучавшие в с. года. *Ec924 (II,187)*; С исчезновенья фонарей Воображенью пустырей Все стало представляться звуком, И даже с. у дверей, С исчезновеньем фонарей Притворства ради пахший луком. *П924 (I,559)*; Хошцовый с. поредел. С водою разведенный мел, Хоть даром, скука разливает, И сквозь прозрачное рядно Молочный день глядит в окно И золотушный грач мелькает. *ОМ925 (156.1)*; Трещал мороз, деревья вязли в кружке Пунцовою стужи, пьяной, как крышон, Скрипучий с. раскупал игрушки И плыл в ветвях, от дола отрешен. *П925-31 (I,342.1)*; Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. *П926-27 (I,315)*; Стал слышен частый стук Полутораэта штук Расколебавших с. Пустых сердечных сумок. Все были предупреждены, Но это превзошло расчеты. *П926-27 (I,333)*; С. / на мир / океан катнул. / Синь. / Над кострами – / бур. / Подводной / лодкой / пошел ко дну / взорванный / Петербург. / И лишь / когда / от горящих вихров / шатался / с. бурый, / опять вспоминалось: / с боков / и с верхов / непрерывная буря. / На воду / с. / похож и так – / бездонна / синяя прорва. / А тут / еще / и виденьем кита / туша / Авророва. / Огонь / пулеметный / площадь остриг. / Набережные – / пусты. / И лишь / хорохорятся / костры / в сумерках / густых. *М927 (547)*; Сырой овраг сухим дождем Росистых ландышей унизан. // Он отделился и привстал, Кистями капелек повисши, На палец, на два от листа, На полтора – от корневища. // Шурша неслышно, как парча, Льнут лайкою его початки, Весь с. рощи сообща Их разбирает на перчатки. *П927 (I,241)*; Тогда тоска, как оккупант, Оценит даль. Пахнет окопом. Закаплет. Ласточки вскипят. Всей купой в с. вступит тополь. *П927 (I,248)*; По небу / тучи бегают, / дождями / с. сжат, / под старою / телегою / рабочие лежат. / И слышит / шепот гордый / вода / и под / и над: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» *М929 (376)*; Воспоминаний с. шоколадный. Плющом войны завешан Старый Рейн. И я стою в беседке виноградной Так высоко, весь будущим прораян. *ОМ930-37 (399.2)*; Скорей уж, право б, дождь прошел И горькой тополевой почкой Подруги сдобрил скромный стол. // Зубровкой с. бы закапал, Укропу к супу б накрошил, Бокалы, – грохотом вокабул, Латынью ливня оглушил. *П931 (I,397)*; Прирученной и бескрылой Я в дому твоём живу. Только... ночью слышу скрипы. Что там – в сумраках чужих? Шереметевские липы... Переключка домовых... *Ахм936 (177.2)*; Там кто-то беспомощно плачет В какой-то назначенный час. // И сколько там сумрака ночи, И тени, и сколько прохлад, Там те незнакомые очи До света со мной говорят, *Ахм936-60 (192.1)*; Бывало, снег несет вкрутую, Что только в голову придет. Я сумраком его грунтую Свой дом, и холст, и обиход. *П936 (II,144)*; Простишь ли ты меня, великопленный брат И мастер и отец черно-зеленой теми, – Но око соколиного пера И жаркие ларцы у полночи в гареме Смущают не к добру, смущают без добра Мехама сумрака взволнованное племя. *ОМ937 (238.1)*; Что ж вы все убегаеете вместе, Словно каждый нашел по невесте, Оставляя с глазу на глаз Меня в сумраке с черной рамой, Из которой глядит тот самый, Ставший наигорчайшей драмой И еще не оплаканный час? *Ахм940-60 (277)*; И сама я была не рада, Этой адской арлекинады Издалека слышав вой. Все надеялась я, что мимо Белой залы, как хлопья дыма, Пронесется сквозь с. хвой. *Ахм940-60 (291.4)*;

Я слонялся у Камского плеса, Где змиуют баркасы во льду, // С. веял над снежною степью Черный, точно разбойничий флаг. Крыши зданий и яблони в крепе Бельи белы, как мебель в чехлах. *П943 (II,544.1)*; И в памяти черной пошарив, найдешь

До самого локтя перчатки, И ночь Петербурга. И в сумраке лож Тот запах и душистый и сладкий. *Ахм944-60 (241.2)*; Дымное исчадие полнолуния, Белый мрамор в сумраке аллей. Роковая девочка, плясунья, Лучшая из всех камней. [посв. Т.М. Вечесловой] *Ахм946 (216.2)*; На меня наставлен с. ночи Тысячью биноклей на оси. Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо пронеси. *П946 (III,511.1)*; Стояли в тени, словно в сумраке хлева, Шептались, едва подбирая слова. Вдруг кто-то в потемках, немного налево От яслей рукой отодвинул волхва, И тот оглянулся: с порога на Деву, Как гостья, смотрела звезда Рождества. *П947 (III,530)*;

В ограде – мрак и холод парка, И дом невиданной красы. // Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллей, Вершины друг за друга спрятав, Свой двухсотлетний юбилей. *П957 (II,84), ср. (II,573), (II,574)*; Я слышу, может быть, верст за пять, Как умолкает птичья трель, Как в перерывах с веток капит, Как пробивает лед капель, // Как с. пуст и воздух скважист, Как до лесных последних вех Деревья сковывает тяжесть И как съезжает снег со стрех, *П958 (II,594)*; И не надо страдальческим стоном Отвечать... Я согласна, – постой, – В этом сумраке темно-зеленом Был предчувствий таинственный зной. *Ахм961 (363.3)*; И вокруг тебя запела тишина, И чистым солнцем с. озарился, И мир на миг один преобразился, И странно изменился вкус вина. *Ахм963 (232.1)*

СУМРАЧЕН В моей душе большой и молчаливой Сложилась песня чудная одна, Она не блещет музыкой красивой, Она туманна, сумрачна, бледна. *АБ898 (I,383.2)*; Темна и сумрачна была Июля ночь. Я ждал свиданья. Аллея длинная вела Туда, к ее благоуханью... *АБ899 (I,427.2)*; [Г л о б о в:] А правда, хороша, последний как мазок, В руке противника горсть спелой вишни? [П е р х о в с к и й:] Ну, тогда и выстрелы немного лишни. И тот, кто с., как инок, Тогда уж портит поединок. *РП Хл909,11 (404)*; Склонив колено, ждет кудрявый паж Ее, наследницы, чарующей улыбки. Аллеи сумрачны, в бассейнах плещут рыбки И ждет серебряный, тяжелый экипаж. *Цв909 (I,56)*; Здесь только стадо пронеслось Свистящих шумно диких уток, И ветвью рог качает лось, Печален, с. и чуток. *Хл912 (222)*

СУМРАЧНО Табор шел. Вверху сверкали звезды. Кончил он тяжелый, трудный путь, Кончил буйной прихоти наезды И, усталый, жаждал отдохнуть. Но в сердцах еще играла дико Кровь, и темный лес гремел, Пробужденный звоном, свистом, криком, На веселье с. глядел. *АБ898 (I,384.1)*; Молчу и с. гляжу На берег дальный. Сердцу мнится, Что, только мысль освобожу, – Она опять поработится... *АБ899 (I,433.2)*; Кто не проснулся при первом сянью – С. помнит, что гимн отзвучал, Чует сквозь сон, что утратил познание Ранних и светлых и мудрых начал... *АБ904 (II,56)*; Среди поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как тень у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и с. глядит, Не ждет, не требует участия, *АБ914 (III,232)*; Берега уходят ельничком, – Он невзрачен и щедушен. Море, с. бездельничая, Смотрит сверху на идущих. *П922 (I,237)*

СУМРАЧНО-ХЛОПЧАТЫЙ [нов.] А через воздух с.-хлопчатый Неначатой стены мерещатся зубцы, А с пенных лестниц падают солдаты Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И яд разносят хладные скопцы. *ОМ935 (220.2)*

СУМРАЧНО-ХОХЛАТЫЙ [нов.] Там зрачок профессорский орлиный, – Египтологи и нумизматы – Это птицы, с.-хохлатые С жестким мясом и широко грудной. *ОМ931 (176), (394.2)*

СУМРАЧНЫЙ Широ мгновенья сумрачной печали, Мы шли неровной, скользкою стезей. Минуты счастья, радости нас ждали, Презрели их, отвергли мы с тобой. *АБ898 (I,329.1)*; И долго вещие зеницы Смотрели в с. туман, Где ярко-красные зарницы Мрачили неба океан. *АБ898 (I,382.2)*; Озер затихших меркнут дали Среди теней задумчивых часов, И стынет всё в бесстрастии бледных снов, В покровках сумрачной печали! *АБ898 (I,396.2)*; Ее факел был огнен и ал, Он был талый и с. снег: Он глядел на нее и сгорал, И сгорал от непознанных нег. *Анн900-е (104.1)*; Давно меж листьев налились Истоймой розовой тюльпаны, Но страстно в сумрачную высь Уходит рокот фортепьянный. *Анн900-е (145)*; СУМРАЧНЫЕ СЛОВА *Загл. Анн900-е (202.2)*; Но ты, о жаркий луч! Ты опоздал. Ошибкой Ты заглянул сюда, – иным златится людям! Лишь сумрачным словам отныне мы улыбкой *Одною* улыбаться будем! *ib.*; И запомнилась бледная высь, Где последние сны пронеслись. В этой выси живу я, поверь, Смутной памятью сумрачных лет, Смутно помню – отворится дверь, Набежит исчезающий свет. *АБ901 (I,149)*; Таков он был тогда – Мой с. рассвет, Начало всех блаженств, Всех небывалых бед. *АБ901 (I,482.2)*; Церковный свод давал размерным звоном Всем путникам напутственный ответ, И в глубине, над сумрачным амвоном, Остерегающий струился свет. *АБ902 (I,157)*; Люблю высокие соборы, Душой смиряясь, посещать, Выходить на сумрачные хоры, В толпе поноша исчезать. *АБ902 (I,187)*; Там, в сумерках, дрожал в окошках свет, И было пенье, музыка и танцы. А с улицы – ни слов, ни звуков нет, – И только стекол выступали глянца. // По лестнице над сумрачным двором Мелькала тень, и лампа чуть светила. Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбежал, и снова тьма бродила. *АБ902 (I,192)*; Инок шел и нес святые знаки. На пути, в желтеющих полях, Разгорелись огненные маки, Отразились в сумрачных очах. *АБ902 (I,513.2)*; Ночью сумрачной и дикой – Сын бездонной глубины – Бродит призрак бледноликий На полях моей страны, *АБ903 (I,85)*; И в диком треске, в зыбком гуле День уползал, как сонный змей... Там счастьем в очи не взглянули Миллионы сумрачных людей. *АБ904 (II,312.2)*; Чудное всё, что узнаю, Постыдно всё, что совершаю. Готов идти навстречу раю, И медлю в сумрачном краю. *АБ908 (II,339.2)*; В расшитых шёлком покрывалах, У окон сумрачных дворцов, Я увидел цариц усталых, В глазах чьих замер тихий зов. *НАР Цв908 (I,14)*; Идет от сумрачной обедни, Нет в сердце крови... Христос, уставший крест нести... // Адриатической Любви – Моей последней – Прости, прости! *АБ909 (III,102.1)*; Слабеет жизни гул упорный. Уходит вспять прилив забот. И некий ветр сквозит бархат черный О жизни будущей поет. // Очнусь ли я в другой отчизне, Не в этой сумрачной стране? И памятью об этой жизни Вдохну ль когда-нибудь во сне? *АБ909 (III,103)*; Ты многим кажешься святой, Но ты, Мария, вероломна... // Быть с девой – быть во власти ночи, Качаться на морских волнах... И не напрасно эти очи К мирянам ревновал монах: // Он в нише сумрачной церковной Поставил с братией ее – Подальше от мечты греховной, В молитвенное забытье... *АБ909 (III,116)*; Как из сумрачной гавани, От родимой земли В кругосветное плаванье Отошли корабли, – Так и вы, мои Золотые года – В невозвратное Отошли навсегда. *АБ909 (III,366.1)*; Летели труб изогнутых пивяки – Так шея созидалась из многочисленных труб. И вот в союз с вещами летит поспешно труп. Строгие и сумрачные девы Летят, влача одежды длинные, как ветра сил напевы. *Хл909 (189)*; Нежен первый вздох весны, Ночь тепла, тиха и лунна. Снова слезы, снова сны В замке сумрачном Шенбрунна. *Цв909 (I,28)*; «(...) Верю... О Боже... О, если б теперь Колокол вдруг зазвучал!»

Молвил – и видит: из сумрачных чащ Дама идет через луг: Легкая поступь, синеющий плащ, Блеск ослепительный рук; *Цв909 (I,39)*; Шалунья-пленница томилась целый день В покоях сумрачных тюрьмы Эскуриала. От гнета пышного, от строгого хорала Уводит в рай ее ночная тень. *Цв909 (I,56)*; Там осень сумрачным пером Широко реет, Там старый лес под топором Редеет. *АБ910 (III,264)*; Станный взгляд посылала к эстраде из сумрачной ложи Незнакомая дама в уборе лиловых камней. *Цв910 (I,132.2)*; И опять к равнодушной отчизне Дикой уткой взовьется упрек, – Я участвую в сумрачной жизни, Где один к одному одинок! *ОМ911,35 (74)*; Сегодня дурной день: Кузнечиков хор спит, И сумрачных скал сень – Мрачней гробовых плит. *ОМ911 (75.1)*; И в этот миг к пределам горшим Летел я, с., как коршун. Воззрнем старческим глядя на вид земных шумих, Тогда в тот миг увидел их. *Хл[912] (77)*; Мудры старики да дети, Взрослым мудрости нет: Одни еще будто в свете, Другие уж видят свет. Но в сумрачном бездорожье Утешся: сквозь страстный плен Увидишь, – мы дети Божьи У теплых родных колен. *Куз915 (167.2)*; Это не люди, не боги, не жизни, Ведь в треугольниках – сумрак души! Это над людом в сумрачной тризне Теней и углов Пифагора ковши. *Хл915-19-22 (455.2)*; Мы любим всё – и жар холодных числ, И дар божественных видений, Нам внятно всё – и острый галльский смысл, И с. германский гений... *АБ918 (III,360)*; Прославим, братья, сумерки свободы, Великий сумеречный год! В кипящие ночные воды Опущен грузный лес тенет. Восходишь ты в глухие годы, – О, солнце, судия, народ. // Прославим роковое бремя, Которое в слезах народный вождь берет. Прославим власти сумрачное бремя, Ее невыносимый гнет. *ОМ918 (122)*; Вон дерево кому-то молится На сумрачной поляне. И плачется и волится Словами без названий. *Хл919 (255)*; Сваи и сваи, и сваи! На свайных постройках лежит Угроза, созревшая в тайнах Колосьями сумрачных жит! *РП Хл920-22 (495)*; Медлительно плыву от плавней влажных снов. Родные пастбища впервые вижу снова, И прежний ветерок пленителен и нов. Сквозь с. узор синё яснил основа. *Куз921 (247.1)*; И девушек лицо у бога, Но только бородастое. Двумя рядами низко Струится борода, Как с. плетень Овечьих стад у озера, Как ночью дождь, Глаза предрассветной синевы, И вещи и тихие, И строги и прекрасны, *РП Хл921 (317)*; Бывало, я, угрюмый и злорадный, Плещал, подкравшись, в корнях ольхи, На книгу тела имя Ольги. Речной волны писал глаголы я. Она смеялась, неповадны Ей лица сумрачной тоски, И мыла в волнах тело голое. *Хл922 (363)*; Вы гости сумрачных могил, Вы говор струн на Ка, Какому голоду оков, Какому высушенному озеру Были в неудачной игре козыри? (...) Где птицей мозг летел на туловище слепой свободы. Прошли в стране, Как некогда Ругил, Вы гости сумрачных могил! (...) То смерть кукушкою кукукала, Перо рябое обнаружив, За сосны спрятавшись событий. В именах сумрачных вождей. Кук! Ку-Кук! *Хл922 (363)*; Не оболщен я Гимнами герою, Не трепещу Кровопроводом жил. Я счастлив тем, Что сумрачной порою Одними чувствами Я с ним дышал И жил. *Ес925 (III,36)*

[СУМРАЧНЫЙ] см. ТИХО-СУМРАЧНЫЙ

СУМЯТИЦА [разг.] Помер – преи. Unbekannt. – Кто был сей? – Му – зы – кант. // Сомущены – в сумятице – Глазки, обычно в маслице, Губки, обычно бантиком, Ратсгерра от Романтики: *Цв925 (III,92)*; А за волжским доисторичьем / кресты, да тресты, / да разные «центро». / С. торга кипит и клокочет, / клочки разговоров / и дымные ключья, / а к ночи / не бросится говор, / не скрипнут полыся, / столетняя зелень зигзагов Кремля, / да под луной, / разметавшей волосья, / замерзающая земля. *М927 (284)*; Все думаешь, к чему бы приохотиться Посереде хлопущек и шутих, – Перекипишь, а там, гляди, останется Одна с. и безработца: Пожалуйста, прикурайвай у них! *ОМ931 (178)*; Ошалелое щелканье катится. Голос маленькой паночки ледящей Пробуждает восторг и сумятицу В глубине очарованной чащи. *П953 (III,514)*; Носилки толкнули в машину, В кабину вскочил санитар. // И скорая помощь, минуя Панели, подъезды, зевак, Сумятицу улиц ночную, Нырнула огнями во мрак. *П956 (II,102)*

СУНДУК Подруга шарманки, появится вдруг Бродячего ледника пестрая крышка – И с жадным вниманием смотрит мальчишка В чудесного холода полный с.. *ОМ914 (95.2)*; Вуайажор арбуз украл Из сундука тамбурмажора. – Обжора! – закричал капрал. – Ужо расправа будет скоро. *Шутл. ОМ915 (342.2)*; Вот что я выдумал для вас нарочно – / господя! / Взломайте шкапы, сундуки и ларчики, / берите деньги и драгоценности мамашины, / чтоб последний мальчонка в потнемом кулачике / зажал сбереженный рубль бумажный. *М915 (47)*; И в ландышей жар погружались глаза.

.. Как скржи рука В волоса сундука, В белокурые тысячи английских гиней. *П917 (I,516)*; Чердачный дворец мой, дворцовый чердак! Взойдите. Гора рукописных бумаг... Так. – Руку! – Держите направо, – Здесь лужа от крыши дырявой. // Теперь полюбуйтесь, воссев на с., Какую мне Фландрию вывел паук. Не слушайте толков досужих, Что женщина – может без кружек! *Цв919 (I,488.2)*; АМУР И НЕВИННОСТЬ Аллегория со свадебного сундука Подзаг. *Куз920 (223.2)*; Такие всегда на примете. Живут, не моzoля рук. И вот он, конечно, в Совете, Медали запрятал в с.. Но с тою же важной осанкой, Как некий седой ветеран, Хрипел под сивушной банкой Про Нерчинск и Турухан. *Ес925 (III,199)*; Третий день в глуши лесов Все идут, пройти не могут Десять тысяч муравьев. // Как носильщик настоящий С сундуком семьи своей, Самый черный и блестящий, Самый сильный – муравей! *Детск. ОМ926 (337.2)*; И с сундуками путешествующие деревенские кладбища Землетрясением раскиданные рыжие валики Словно футляры от швейных машин Чем-то испуганные, в беспорядке бегущие. *ОМ930-37 (391)*; Наш отдых будет как набег. Весь день царил порядок, А ночью спящий человек – Собрание загадок. // Во сне, как к крышке сундука И ящику комода, Протянута его рука К ночному небосводу. *П940 (II,147)*; Уж одиночество сквозило. Припахивало табаком, Мышами, сундуком открытым И обступало ядовитым Туманцем... *Ахм944 (216.1)*; В московские особняки Врывается весна нахрапом. Выпархивает моль за шкапом И ползает по летним шляпам, И прячут шубы в сундуки. *П947 (III,534)*

[СУНДУК] см. ГОРБОМ-СУНДУК

СУНДУЧОК [Невинность:] Мой младенец просит соски? Подбородок не колюч. Сундучка красивы доски, Но прибрать – задача – ключ. *РП Куз920 (223.2)*

СУНУВШИЙ ... Раз флейтист – Так футляр. // – Слажено! – Сложено! – Замшевый! – Кожаный! (...) – Главное – умысел! – В траты не с., Чтоб от души – к душе – Так из папы-маше! *РП Цв925 (III,92)*

СУНУТЬ Язык и глагол ее, – месяц небесный. Нет, косноязычный, гундосый и сиплый, Он с кровью заглочен хрящами развалин. Сунь руку в крутящийся щебень метели, – Он на руку вывалится из расселины Мясистой култышкою, мышцей бесцельной На жиле, картечиной напрочь отстреленной. *П914,28 (I,63)*; Салага, по-морскому, веселый мальчуган, В дверную ручку сунул «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, Когда железо билось в старинные чертоги. *Хл922 (172.1)*

СУНУТЬСЯ [*разг.*; суньтеса М926] Уже / и луну / положили дорожкой. / Хоть, прямо / на пузе, / как по́суху, лазь. / Но враг не сунется – / в небо / сторожо / глядит, / не сморгнув, / Атлантический глаз. М925 (172); Понесло дураков! Это надо ведь выдумать: В баню! Переждать бы смекнули. Добро, коли баня цела. Сунься за дверь – содом. Небо гонится с визгом кабаньим За сдуревшей землей. Топот, ад, голошенье котла. П925-26 (1,301); Помнишь, Нетте, – / в бытность человеком / ты пивал чай / со мною в дипкупе? / Медлил ты. / Захрапывали сони. / Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне / и смешно потел, / стихи уча. / Засыпал к утру. / Курок / аж палец свел... / Суньтеса – / кому охота! / Думал ли, / что через год всего / встречусь я / с тобою – / с пароходом. М926 (262); Нравятся / мальчикам / в маникюре пальчики. / Играют / этим пальчиком / нэпачки / на рояльнике. / А сунешься в клуб – / речь рвотная. / Чешут / языками / чиновноустые. / Раз международное, / два международное, / но нельзя же до бесчувствия! М927 (309); Жары нещадная резня Сюда не сунется с опушки. И вот тыходишь в березняк. Вы всматриваетесь друг в дружку. П927 (1,241)

СУП ИНЦИДЕНТ ЗА СУПОМ *Загл. Ц6909 (1,45);* Роняют стул... Торопятся шага... Прошай, о мир из-за тарелки супа! Благодарят за пропитанье скупо И вновь расходятся – до ужина враги. Ц6910 (1,76); Плакать – глупо. Он не глуп, Он совсем не плакса, Не надует гордых губ, – Ведь Жар-Птица, а не суп Ожидает Макса! Ц6910 (1,117); «Почему ты плачешь?» – «Так». «Плакать «так» смешно и глупо. Зареветь, не кончив супа! Отними от глаз кулак! // Если плачешь, есть причина. Я отец и я не враг. Почему ты плачешь?» – «Так». РП Ц6910 (1,118.1); Я героически боролась. – Мы с Вами даже ели суп! – Я помню заглушенный голос И очерк губ. // И волосы, пушистей меха, И – самое родное в Вас! – Прелестные морщинки смеха У длинных глаз. [обращ. к П.Я. Эфрону] Ц6914 (1,204); – Поглядеть – одне костяшки... – Не в соку! Не в соку! – К нам на кашку! К нам на чашку Кофейку! Кофейку! // Клуб Женский – закрыт: Суп Перекипит. Ц6925 (III,61); Чтò это? Новый звук! Книги летят из рук – Мимо – и прямо в печь. Руки хотят от плеч, // Слезы хотят из глаз, Сало упало в таз, Мыло упало в суп – В школьную Morgensupp! Ц6925 (III,101); Мы спорим, / аж глотки просят лужения, / мы / задыхаемся / от эстрадных побед, / а у меня к вам, товарищи, / деловое предложение: / давайте / устроим / веселый обед! / Расстелим внизу / комплименты ковровые, / если зуб на кого – / отпилим зуб; / розданные / Луначарским / венки лавровые – / сложим / в общий / товарищеский суп. [обращ. к пролетарским поэтам] *Ирон.* М926 (256); Телефон / взбесился шальной, / в ухо / грохнул обухом: / карие / глазища / сжала / голода / опухоль. / Врач наболтал – / чтоб глаза / глазели, / нужна / теплота, / нужна / зелень. / Не домой, / не на суп, / а к любимой / в гости, / две морковинки / несу / за зеленый хвостик. М927 (570); Спелой / дыней / лампа свисла, / светом / ласковым / упав. / Пахнет липким, / пахнет кислым / от пеленок / и супов. / Тесно править / варку, / стирку, / третее / дитё родив. / Вот / ужо / сулил квартиру / в центре / кооператив. *Ирон.* М928 (337); Прослونهاив новость / вкупе / с новостишкой / странной / с этой, / быстро / всем / доложит – / в супе / что / варилось у соседа, / кто / и что / отправил в рот, / нет ли, / есть ли / хахаль новый, / и из чьих / таких / щедрот / новый / сак / у Ивановой. *Ирон.* М928 (345); Скорей уж, право б, дождь прошел И горькой тополевой почкой Подруги сдобрил скромный стол. // Зубровкой сумрак бы закапал, Укропу к супу б накрошил, Бокалы, – грохотом вокабул, Латынью ливня оглушил. П931 (1,397); Поздней немногими минутами Противник дрогнул у Завершья. // Он оставлял снарядов штабели, Котлы дымящегося супа, Все, что обозные награбили, Палатки, ящики и трупы. П943 (II,57)

СУПИТЬ [*разг.*] Вездесущий, ты будешь в каждом шкапу, / и вина такие расставим по столу, / чтоб захотелось пройтись в ки-ка-пу / хмурому Петру Апостолу. / А в рае опять поселим Евочек: / прикажи, – / сегодня ночью ж / со всех бульваров красивейших девочек / я наташу тебе. // Хочешь? // Не хочешь? // Мотаешь головою, кудластый? / Супишь седую бровь? / Ты думаешь – / этот, / за тобою, крыластый, / знает, что такое любовь? *Хм.* М914-15 (402)

СУПОСТАТ [*устар.*; неприятель, противник, враг] «Сроки страшные близятся. Скоро Станет тесно от свежих могил. Ждите глады, и труса, и мора, И затменя небесных светил. // Только нашей земли не разделит На потеху себе с.: Богородица белый расстелет Над скорбями великими плат». РП *Ахм914 (100.1);* У своего ребенка хлеб возьми, Чтобы отдать его чужому. // И будь слугой смиреннейшим того, Кто был твоим кромешным супостатом, И назови лесного зверя братом, И не проси у бога ничего. *Ахм921 (138.2);* Копай, моя лопата, Звени, кирка моя. Не пустим супостата На мирные поля. *Ахм941 (322.1);* И мальчик облекался в латы, За мать в воображеньи ратуя, И налетал на супостата С такой же свастикой хвостатю. П944 (II,68); И мальчик облекался в латы И, мысленно за правду ратуя, Свергал сквозь землю супостата С такой же свастикой хвостатю. [стих.-вар.] П944 (II,555), *ср.* 940-е (II,553); По той дороге, где Донской Вел рать великую когда-то, Где ветер помнит супостата, Где месяц желтый и рогаый, – Я шла, как в глубине морской... *Ахм956 (223.2)*

СУПРОТИВ [*прост.*] Небо – по грудь подростка, Небо ночное весной. Я и земля – как мы жестоки С. близи ночной. // Мы с перекрестком – одни. Верь же мне, небо-ребенок, Палевой ночи сродни Звонкий закон амазонок. П909-20-е (1,591)

СУПРУГ [*тж мн.* супруги] Скажи мне, верная жена, Дрожала ль ты заветной дрожью, Была ли тайно влюблена? // И неужели этот сонный, Ревнивый и смешной с. Шептал тебе: «Поедем, друг...», Тебя закутав в плед зеленый От зимних петербургских вьюг? *АБ908 (III,164);* В зал многолюдный и многоколонный Шпешит мертвец. На нем – изыщный фрак. Его дарят улыбой благосклонной Хозяйка – дура и с. – дурак. *АБ912 (III,36);* Стоит полоняночка На башенной вышке. Связалась, беляночка, С тем самым с мальчишечкой, Кто цепь нашу грубую Раньше всех расклепал, Кто прежде супруга нам Шейный плат растрепал. Ц6920 (III,216); – Нотный тюк! Штанный клок! – Ну – с. – Ну – зятек! // Уж и шустр! Уж и быстр! Ржет без чувств Бургомистр. РП Ц6925 (III,85.2); Все было громко, неожиданно, И спор горяч, и чувства пылки, И все замолкло, все раскидано. Супруги спят. Блестят бутылки. П943 (II,52.2)

СУПРУГА Как зверь влачит супруге снеди, Текущий кровью жаркий кус, Владимир не подарил ли так Рогнеде Твой золоченый длинный ус? [об идоло Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1);* Перед ним все знать да бояры, В руках золотые чары. «Не гнушайся ты, Ус, не злобуй, Подымись, хоть пригубь, попробуй! // Нацедили мы вин красносоких Из грудей из твоих из высоких, Как пьяна с них твоя с., Белокосяя девица-вьюга!» РП *Ес914 (1,114);* Смотри: глава семьи почтенный Сидит верхом на фонаре! Его давно с. кличет, Напрасной ярости полна, И, чтоб услышал, зонтик тычет, Куда не след, ему она. *АБ919 (III,309);* Так было и с моей семьей: В ней старина еще дышала И жить по-новому мешала, Вознаграждая тишиной И благородством запоздалым (Не так в нем вовсе толку мало, Как думать принято теперь, Когда в любом семействе дверь Открыта настежь зимней вьюге, И ни малейшего труда Не стоит изменить супруге, Как муж, лишившейся стыда).

АБ919 (III,314); А старый: никак К обедне звонят? // Кольнуло в груди... За окнами грай... – Супругу буди! Коней запрягай! // – В рай... РП Цв922 (III,327); Другой поправил: / «Вы врте, / противно слушать! / Совсем и не Мишка он, / а Павел. / Бывало, сядем – / Павлуша! – / а тут же / его с., / княжна, / бронетка, / лет под тридцать...» – / «Чья? / Маяковского? / Он не женат». – / «Женат – / и на императрице». РП Ирон. М925 (165)

СУПРУЖЕСКИЙ Свою жену, ну, как не похвалить? Но вскоре приказал он долго жить. (<...> И вот, покрывшись траурным чепцом, Открыла гарнированный я дом, Чтоб оправдать супружеское мнение. РП Куз928 (320); Как соловей свое несчастье славит В отцовской и супружеской кручине И чистый воздух состраданьем плавит До высоты выплескивая синей // И всю-то ночь насвозь меня буравит И провожает он к моей судьбине. ОМ930-37 (402.1), (402.2)

СУПРУЖЕСТВО [род. мн. супружеств М924] – Ну, а ты зачем? – Душно с мужем спать! – Уложи его, чтоб ему не встать, Да с ветрами вступив в с. – Берегись! – голова закружится! РП Цв919 (I,489); Подвинулся тут Царевич бровями: «Хоть убей меня, а зря не страми! Не монах и не заморский мужик, – Я в супружестве законном прижит!» РП Цв920 (III,238); «(<...> Где ж убивица моя, – твоя мать?!» // В землю пальчиком гусяр: «Вечный дом! – Ты в супружестве живешь во втором». // Разом хмель пропал от этого сказа, Растарасился, что сом пучеглазый, // Вздоху нету, – гляди лопнет шаром. «Так в супружестве живем во втором!..» РП *ib.*; Так разом / встают / облака и залив / в разрыве / Байдарских ворот. / И сразу / дорога / нудней и нудней, / в туннель, / тормозами тужась. / Вот куча камня, / и церковь над ней – / ужасом / всех супружеств. М924 (132)

СУРГУЧ [см. тж СЮРГУЧ] Колючий город – ясный ключ. В истоках ключевого неба. В турнирах траурных с. Блеснет краями кожа кеба. П909-20-е (I,583); Это – круглое лето, горев в ярлыках По прудам, как багаж солнцепеком заляпанных, Сургучом опечатало грудь бурлака И сожгло ваши платья и шляпы. П917 (I,173); Помнишь, Нетте, – / в бытность человеком / ты пивал чай / со мною в динкупе? / Медлил ты. / Захрапывали сони. / Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне / и смешно потел, / стихи уча. М926 (262); Рассыпающаяся корь // Бузины – до зимы, до зимы! Что за краски разведены В мелкой ягоде слаще яда! Кумача, сургуча и ада – Смесь, коралловых мелких бус Блеск, запекшейся крови вкус. Цв931 (II,296)

СУРГУЧОВЫЙ Дрожит сын, шепочет, Вином виски мочит, Хлопочет вокруг той горы кумачовой: Лик – шар с., краснее клопа. «Ох, батюшки, – так и ушел без попа!» Цв920 (III,238)

СУРДИНИТЬ [нов.] Напрасно ночь арабочка Сурдинит томно скрипки, – Моя душа, как бабочка, Летит на запах липки. Куз921 (270)

СУРДИНКА [преимущ. в сочет.: под сурдинку] Как комариная безделица В зените ныла и звенела И под сурдинку пеньем жужилиц В лазури мучилась заноза: // – Не забывай меня, казни меня, Но дай мне имя, дай мне имя! ОМ923 (151.2), *ср.* 900-е (432.1); Старик Моргулис под сурдинку Уговорил мою жену Вступить на торную тропинку В газету гнусную одну. Шутл. ОМ930-е (354.2); Не потому ль, что я видел на детской картинке Леди Годиву с распущенной рыжею гривой, Я повторяю еще про себя под сурдинку: Лэди Годива, прощай... Я не помню, Годива... ОМ931 (168.3); Хочу назвать его – не Сталин, – Джугашвили! (<...> И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллионы рамок. Весь – откровенность, весь – признанья медь, И зоркий слух, не терпящий сурдинки, На всех готовых жить и умереть Бегут, играя, хмурые морщинки. ОМ937 (311), (434); Среди размокшего суглинка, Где обнажился голый грунт, Щебечет птичка под сурдинку С пробелом в несколько секунд. П958 (II,120), *ср.* (II,594)

СУРЕПКА Землю был так полон взор мой, Что зацвечал, как курслеп, С сурепкой мелкой неврасцеп, И пил корнями жженый, черный Цикорный сок густого дерна, И только это было формой, И это – лепкою судеб. П936 (II,144)

СУРИК Клозеты, стружки, взрывы перебранки, Рубанки, с., сальная пенька. Пора б уж вон из войлока и дранки. Но где же дверь? Назад из тупика! П925-31 (I,363); Ах, ничего я не вижу, и бедное ухо оглохло, Всех-то цветов мне осталось лишь с. да хриплая охра. ОМ930 (161.2)

СУРИКОВ [Василий Иванович (1848–1916) – рус. художник] С душистою веткой березовой Под Троицу в церкви стоять, С боярынею Морозовой Сладкий медок попить, // А после на дровнях в сумерки В навозном снегу тонуть... Какой сумасшедший С. Мой последний напишет путь? Аллюз. Ахм[939] (320.2)

СУРОВ К полудню от солнечных ран Стал даже желтее туман, Стал даже желтей и мертвей он, А полдень горит так с., Что мне в этот час неприятны Лиловых и алых шаров Меж ключьями мертвых паров В глаза замелькавшие пятна. Анн900-е (128); Она стройна и высока, Всегда надменна и сурова. Я каждый день издалека Следил за ней, на всё готовый. АБ902 (I,221); Испугалась, наверное, ты, Что меня увидала во сне: // Как хожу среди белых цветов И не вижу мерцания дня. Пусть он радостен, пусть он с. – Всё равно ты целуешь меня... АБ903 (I,364.1); Ты кормчий – сам, учитель – сам. Твой путь с.. Что толку в этом? А я служу Ее зарям, Моим звездящимся обетам. АБ903 (I,538.2); И он не чувствовал, что скоро Пробьет последний час. // Его движенья были верны, И голос был с., И борода качалась мерно В такт запыленных слов. АБ905 (II,172); Ах, кем наш дальний путь проторен? Куда ведет и где лежит? Покойны белые покровы, Недвижна тень сосновых лап, – А те пути, ах, как суровы, И я так жалок, наг и слаб. Куз909 (89.2); Вы чувствовали тайны нить, Вы чуяли рожденье слова... Лишь тот сумеет похвалить, Чье осуждение сурово. ОМ910 (278.2); Тот бросил взгляд с. и бешен. И те решили: он помешан. Два-три прыжка – и он исчез: Его сокрыл высокий лес. Хл911-13 (433); И за собою бросив Терек. Шел пароход и море сек. Во мгле ночей что будет с ним? Сурова и мрачна звезда пароходов. Много из тех, кто земными любим, Скрыто внутри его шелковых сводов. Хл911-13 (439); – Ты прав: не костер, а вязанка готовая дров, Из кубка живого я нё пил. Ты же, чей разум с., Ты старого разума пепел. Хл911-13 (439); Расскажут вам течение звезд И как устроена пчела. И к ним не будь ты так с.. Смотри: давил не столько комаров Ты на пунчищевой щеке, Как звезд сверкает вдалеке. РП Хл911-13 (449); Висит – надеяться не смеем мы – Меж туч прекрасная глава, Покрыта трепетными змеями, Сурова, точно жернова. Хл912 (219); «(<...> И хворостиною погонят Иль на веревке поведут. Мне чья-то поступь уж слышна. Ах, жизнь сурова и страшна!» РП Хл912 (222); Эй! Не будь сурова, не будь сурова, Но будь проста, как вся дуброва. Хл913] (86); Воин, дальнего вожда, Крикнул: «Дам, о, князь, коня я, Лишь беги от стрел дождя!» Святослав, с., окинул Белым сумраком главы, Длинный меч из ножен вынул И сказал: «Иду на тебя!» РП Хл913] (88); [Похороны опришкками и товарища:] «Гож нож!» – то клич боевой, Теперь ты не живой. Суровы легини, А лица их в тени. РП Хл913 (90.2); Бывает сердце так сурово, Что и любя его не тронь! И в темной комнате глухо

Бетховена горит огонь. *ОМ914 (100)*; Автоматичен, вежлив и с., На рубеже двух славных поколений, Забыл о бесхарактерном Верлэне И Теофила принял в сонм богов... И твой картонный профиль, Гумилев, Как вырезанный для китайской тени. *Шутл. ОМ915 (342.3)*; Ах, за что ты карашь меня, Я не знаю моей вины. // Если надо – меня убей, Но не будь со мною с.. От меня не хочешь детей И не любишь моих стихов. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.3)*; Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая рука, Пролитая соленый нектар В пространство слепнувших снастей, На протяженье дней и дней, В сырые сумерки крушений, На милость черных вечеров... На редкость дик, на восхищенье Был вольный этот вид с.. *П918 (I,185)*; – Марина! Спасибо за мир! Дочернее странное слово. И вот – расступился эфир Над женщиной светлоголовой. // Но рот напряжен и с.. Умру, – а восторга не выдам! Так с неба Господь Саваоф Внимал молодому Давиду. *Цв918 (I,393.1)*; Но, право, может только хам Над русской жизнью издеваться. Она всегда – меж двух огней. Не всякий может стать героем, И люди лучшие – не скроем – Бессильны часто перед ней, Так неожиданно сурова И вечных перемен полна; Как вешняя река, она Внезапно тронуться готова, *АБ919 (III,313)*; Как сказки каменной доски. Вас древняя воздвигла треба. Вы тянетесь от неба и до неба. Они суровы и жестоки, Их бусы – грубая резьба. И сказок камня о Востоке Не понимают ястреба. *Хл919 (255)*; Пахнуло Англией – и морем – И доблестью. – С. и статен. – Так, связываясь с новым горем, Сменюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, Наедине с господним гневом, *Цв920 (I,522.3)*; Умывался ночью на дворе. Твердь сняла грубыми звездами. Звездный луч – как соль на топоре. Стынет бочка с полными краями. // На замок закрыты ворота, И земля по совести сурова. Чище правды свежего холста Вряд ли где отыщется основа. *ОМ921 (140.1)*; Жизнь: двоедуше Дружб и удуще уродств. Сядью и сушью, (Ибо вожатый – с.), // Ввысь, где рябина Краше Давида-Царя! В вереск-седины, В вереск-сухие моря. *Цв922 (II,141.2)*; «Объяша // мя – тако лев Готов на лов...» (Разве уж так С.? // Не клейми меня печатью крайней!) «Тако скимен, обитаяй в тайнах». *Цв922 (III,327)*; Ой, с. наш царь, Алексеич Петр. Он в единый дух Ведро пива пьет. *Ес924 (III,145)*; Среди рева волн В своей расчистке, Слегка с. И нежно мил, Он много мыслил По-марксистски, Совсем по-ленински Творил. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; А дальше темнеет Форт Шаброль, Как прошлого века Разрушенный склеп, Где старый калека Оглох и ослеп. Суровы и хмуры, Его сторожат С винтовками буры. «Назад, назад!» *Ахм940 (272.1)*

[-СУРОВ] см. ХОЛОДНО-СУРОВ

СУРОВЕЙ Для них не скажешь: «Л е н и н у м е р!» Их смерть к тоске не привела. // Еще с. и угрюмей Они творят его дела... *Ес924 (III,141)*; «Оставим спор, Наташа. Я неправ? Ты праведница? Ну и на здоровье. Я сыт молчаньем без твоих приправ. Прости, я б мог отбрить еще с..» Таким-то родом оба провели Последний день, случайно не повздорив. *РП П925-31 (I,349)*; Когда на последней неделе Входил Он в Иерусалим, Осанны навстречу гремели, Бежали с ветвями за ним. // А дни все грозней и с.. Любовью не тронуть сердец. Презрительно сдвинуты брови, И вот послесловье, конец. *Аллюз. П949 (III,535)*; [Говорит он:] <...> Я рукой своей тебя не трону, Не взглянув ни разу, разлюблю, Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. Ту, что до меня блуждала в мире, Льда с., огненной огня, Ту, что и сейчас стоит в эфире, – От нее освободишь меня. *РП Ахм961 (228.2)*

СУРОВО Ночь теплая одела острова. Взошла луна. Весна вернулась. Печаль светла. Душа моя жива. И вечная холодная Нева У ног с. колыхнулася. *АБ900 (I,340.2)*; И много знал в душе я ран, И брата лик упал в мой стан; Он был с копья с. сброшен, Суровым долгом рано скошен, А волосы запутались о тын, Был длиннокудр пустыни сын – *РП Хл911-13 (449)*; Брошена! Придуманное слово – Разве я цветок или письмо? А глаза глядят уже с. В потемневшее трюмо. *Ахм913 (57.1)*; [Р а з г о в а р и в а ю щ и е г а л и ч а н к и:] <...> Узнай же! Мава чернوبرова, Но мертвый уж, как лук, в руках: Гадюку держите с., И рыба песня на устах. *РП Хл913 (90.2)*; Ведь всякая мать – Мадонна, И всякий ребенок свят! Потом настанут с. Труды, волненье и страсть, И где найти тогда слово, Что не дало бы упать? *Куз915 (167.2)*; По-новому, спокойно и с., Живу на диком берегу. Ни праздного, ни ласкового слова Уже промолвить не могу. *Ахм916 (118.2)*; Ты присядь на красную скамью, Пей и ешь – и не суди с.! Я теперь уже не ем, не пью, Я пою – кормлю орла степного. *Цв918 (I,427.1)*; Эр в руках Эля! Если орел, с. расправив крылья косые, тоскует о Леле, Вылетит Эр, как горох из стручка, из слова *Россия. Хл920-22 (477)*; Я, человечество, мне научу Ближние солнца Честь отдавать, «Ась! два!» Рывкая солнцам с.. Я воин; время – винтарь. *РП Хл920-22 (495), ср. [921] (133.4)*; «Мы с нами!» – запели с. они, Точно перед смертью. <...> А я же, алчный к победам, Буду делать с. Спички судьбы, Безопасные спички судьбы! Буду судьбу зажигать, Разум в судьбу обмакнув. *Хл[921] (130)*; Старые горести – стоп! Мы быть крылатыми можем. Я, человечество, мне научу Ближние солнца честь отдавать! «Ась, два», – рывкая солнцам с.. Солнце! Дай ножку! Солнце! Дай ножку! *Хл[921] (133.4)*; «<...> Ужель она тому причина, Что меч суровый в ножны сует, Что гневная морщина Ему лицо с. полосует, Согнав улыбку, точно хлам, Лик разделивши пополам?» *РП Хл921,22 (359)*; Другое [стихотворение], в полночной родясь тишине, Не знаю откуда крадется ко мне, Из зеркала смотрит пустого И что-то бормочет с.. *Ахм936-60 (192.2)*; Вот это я тебе, взамен могольных роз, Взамен кадилыного куренья; Ты так с. жил и до конца донес Великолепное презренье. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*

СУРОВО-КРОТКИЙ [нов.] Едва приметно затемнен Взгляд карих глаз с.-кроткий; Наполеоновской бородкой Рот беспокойный обрамлен; [о С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III,311)*

СУРОВОСТЬ В непринужденности творящего обмена, С. Тютчева – с ребячеством Верлэна – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? А русскому стиху так свойственно величье, Где вешний поцелуй и щебетанье птичьей! *ОМ908 (262.1)*; Единым духом жив и плотник, И поэт, вкусивший святого вина! // А вам спасибо! И дни, и ночи Мы строим вместе – и наш дом готов! Под маской суровости скрывает рабочий Высокую нежность грядущих веков! *ОМ920 (305)*; Так, в скудном труженичестве дней, Так, в трудной судорожности к ней, Забудешь дружественный хорей Подруги мужественной своей. // Ее суровости горький дар, И легкой робостью скрытый жар, И тот беспроволочный удар, Которому имя – даль. *Цв922 (II,119)*; Я скажу: долой с.! Белую на стол! Сногшибательная новость: Возвращен Орел. *П943 (II,157)*; Смягчается времен с., Теряют новизну слова. Талант – единственная новость, Которая всегда нова. *П957 (II,165)*

СУРОВЫЙ [ж. тв. суровой и суровою] В стекла бирюзовые Одна глядит гроза Из чуждой ей обители... Больше не суровые, Печальные глаза, Любили ли вы, простите ли?... *Анн900-е (107.1)*; Как странно слиты сад и твердь Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает смерть Всем, даже выцветшим покровом. *Анн900-е (111.2)*; Но явственно доносится молва Далекого,

неведомого града. // Ты различишь домов тяжелый ряд, И башни, и зубцы бойниц его суровых, И темные сады за камнями оград, И стены гордые твердынь многовековых. *АБ900 (I,49)*; Видения былых скорбей Буди, буди – воспомянем! // Придет на смену этих дней С. день и вечер сонный, И будет легче и светлей, Воспомянем окрыленный. *АБ900 (I,348.1)*; Любить и ближних и Христа – Для бедных смертных – труд с.. Любовь понятна и проста Душе неведомо здоровой. *АБ900 (I,451.1)*; Толпы последних поколений, Быть может, знать обречены, О чем не ведал старый гений Суровой Английской страны. *АБ900 (I,455.1)*;

С. хлад – твоя святая сила: Безбожный хлад нейдет святым местам. Пускай любви – забвенью и могила, Ты над могилой – лучезарный храм. *АБ901 (I,117)*; Передо мной закрыта дверь В таинственный приют. // Передо мной – с. жар Душевных слез и бед, И на душе моей пожар – Один, один ответ. *АБ901 (I,148)*; Живите, сны, в душе моей, В душе безумной и порочной, Живите, сны, под гнетом дней И расцветайте в час урочный! // В с. час, когда вокруг Другие сны толпою властной Обстанут вкруг, смыкая круг, Объемля душу мглою страстной! *АБ901 (I,350.2)*; Ты – думы вечной, вдохновенной, С. блеск в вечерней мгле С твоей улыбкой сокровенной На незапятнанном челе! *АБ901 (I,465.2)*; Смотри приветно и легко В глаза суровые разврата: В них – бесконечно далеко – Горит душа и ждет возврата В жилище прежних благ и бед, *АБ901 (I,482.1)*; Укрываюсь в ночные пещеры И не помню суровых чудес. На заре – голубые химеры Смотрят в зеркале ярких небес. *АБ902 (I,236)*; И день всходил – величав и строг, Она заглянула в высь... В суровой мгле холодел порог И золото мертвых риз. *АБ902 (I,487.2)*; Туманы призрачные сладки – В них отражен Великий Свет, И все суровые загадки Находят дерзостный ответ – // В одном луче, туман разбившем, В одной надежде золотой, *АБ902 (I,489.2)*; В суровом дуновении брани Воспряну, вскрикну и пойму Мечты, плывущие в тумане, Черты, сквозящие в дыму! *АБ902 (I,510.2)*; Когда все те, кто ныне там, Печально доживали здесь, Когда мне был единый храм – С. дол, немая весь. *АБ903 (I,535.1)*; Суровым отблеском ножа Сверкнешь ли, пеной обдавая, – Нет! Ты не символ мятежа, Ты – Смерти чаша пировая. [о море] *Анн904 (166.1)*; Тебе, Чья Тень давно трепещет В закатно-розовой пыли! Пред кем томится и скрежещет С. маг моей земли! Тебя – племен последних Знамя, Ты, Воскрешающая Тень! Зову Тебя! Склонись над нами! Нас ризой тихости одень! *АБ904 (I,317.3)*; Фиолетовый запад гнетет, Как пожатые десницы свинцовой. Мы летим неизменно вперед – Исполнители воли суровой. *АБ904 (II,38)*; Чуть блестят золотые венцы Скандинавских владык. Было тяжко опять приступить К исполнению сурового долга, К поклонению забытым венцам, Но они дожидались, И, грустя, засмеялась душа *АБ905 (II,26)*; Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; И вежливо и тихо говорит Один из нас: «Хотите на буксир?» И с важной простотой нам отвечает С. голос: «Нет. Благодарю». *АБ907 (II,303)*; Опять над полем Куликовым Взошла и расточилась мгла, И, словно облаком суровым, Грядущий день заволокла. *АБ908 (III,252)*; Такой как ты нельзя обидеть: С. звук – порвется нить! Не нам судить, не нам винить... Нельзя за тайну ненавидеть. *Цв908 (I,16.2)*; Прочь от стиха! И выйдя убедиться, По-прежнему ли воздан небосклон Суровых стен блеснувшей водицей. И все ль, как встарь, землей он обрамлен? *П909-20-е (I,610)*; И мчатся толпою, недоброе чужа, До двери высокой, дубовой и темной, И плачет дружинник, ключ в скважину суя, С., сердитый, огромный. *Хл[909-12] (62)*; Наклонившись, глядя из окна Гувернантка в накидке лиловой. *Fräulein Else* сегодня грустна, Хоть и хочет казаться суровой. *Цв909 (I,35.2)*; Но... грезы все! Настанет миг расплаты; От злой слезы ресницы дрогнет шелк, И уж с утра про королевский долг Начнут твердить суровые аббаты. *Цв909 (I,56)*; И в шуме осени суровом Я вспомнил вас, люблю уже За каждый ваш намек о новом В старинном, грустном чертеже. [обращ. к Ю.Н. Верховскому] *АБ910 (III,138)*; Над всем, всё попирая, призрак прыгал. // То видя, вспомнил я лепты, Что милы суровому сердцу божеств. «Каковых ради польз, – воскликнул я, – ты возродил черты // Могучих над змеем битвы торжество?» *Хл910 (65)*;

«Помята трава. Туда! Туда! Где суровые люди С жестоким лицом. Горе, если голова, Как бога еда, Несется на блюде Жрецом». *РП Хл911-12 (197.4)*; [Э:] Дева нежная, подумай, Или все цветы весны На с. и угрюмый Подвиг мы сменить вольны? *РП Хл911-12 (200.4)*; [Ж р е ц:] Где прадеды в свидании Надменно почивали, Там пленники изгнания Сегодня ночевали. Священным дубровам Ущерблена честь. Законом суровым Да будет им Мечь. *РП Хл911-12 (202.2)*; [И:] Померкли все пути, Исполнены обеты. О, Э! Куда идти? Я жду твои ответы! Слышишь, слышишь, лес умолк Над проснувшейся дубровой? Мы свершили смелый долг, Подвиг гордый и с.. *РП Хл911-12 (203.3)*; Он мне поведал: «Забудутся игры, Презрение ляжет на кротость овцы, В душах возникнут суровые тигры, Презрением одеты свободой вдовцы». *РП Хл911-12 (212)*; Нет, не одно тысячелетие, Гонитель туч, с. Вырей, Когда гнал птиц лететь своєю плетью, Гуси тебя знали, летя над Сибирью. *ib.*; Сурова и мрачна звезда пароходов. (...) На палубах шныряют сотни, Плынешь ты, по морю прохожий, Окован суровою кожей, Морские поют оборотни. *Хл911-13 (439)*; Огнем и золотом багровым Пожар красивый рвет и мечет, А на стене, в окне суровом, Беспечно ласточка щебечет. *ib.*; Что ни во что его не чу, Лелею прежнюю мечту. И вновь с суровою божбой Я славлю схватку и разбой. *РП Хл911-13 (447)*; И много знал в душе я ран, И брата лик упал в мой стан; Он был с копыя сурово сброшен, Суровым долгом рано скошен, А волосы запутались о тын, Был длиннокудр пустыни сын *РП Хл911-13 (449)*; Я на прогулке похороны встретил Близ протестантской кирки, в воскресенье. Рассеянный прохожий, я заметил Тех прихожан суровое волнение. *ОМ912 (82)*; И молвят люди, скажут звезды: Был справедливо каран ты. След протянется багровый – То закон вещей с.. *РП Хл912 (217)*; Война, война... Он в польском шлеме, Латинских латах Повел на битву племя Людей суровых и усатых. Литва и Польша, Крым и Сечь, Все, с чьих плеч О землю стучал меч, Делили с ними похода время. *Хл[912-13] (237)*; Любимец жен, в кудрей венце, На вид удалый и здоровый. Рубцы блистали на лице, Предметы зависти суровой. *ib.*; А дома – руганью крылатой, От ярости бледна, Встречает пьяного Сократа Суровая жена! *ОМ913,37 (84.1)*; Стынет в грозном нетерпенье Конь Великого Петра. Ветер душный и с. С черных труб смекает гарь... Ах! своей столицей новой Недоволен государь. *Ахм913 (72.1)*; Я [египтянин] избежал суровой пени И почестей достиг; От радости мои колени Дрожали, как тростник. *РП ОМ913 (292)*; Возили ружья и зерно Купца суда. Теперь их нет. А внуку враг и божий свет. Лик его помню с. и бритый, Стада ладей пастуха. Умер уж он; его скрыли уж плиты, Итоги из камня, и грез, и греха. *Хл913 (245)*; Спокоен ход простых суровых дней. Покорно все приемлю превращенья. В сокровищнице памяти моей Твои слова, улыбки и движенья. [посв. С.Ю. Судейкину] *Ахм914 (312.3)*; А возвращенье невозможно В таинственные города – Их два, один другому равен Суровой красотой своей И памятью священной славен, Улыбкой освещен твоей. *Ахм914 (314)*; Разлетая по всему небосклону, Огнерасная туча идет. Я пишу в моей келье мадонну, Я пишу – моя дума

растет. // Вот я вычертил лик ее нежный, Вот под кистью рука расцвела, Вот сияют красой белоснежной Два небесных, два легких крыла... // Огнекрасные отсветы ярче На суровом моем полотне... Неотступная дума всё жарче Обнимает, прильнула ко мне... [здесь: возм., в знач. грубый, небеленый] *АВ914 (III,222)*; Взор отважный и с. Блещет радугой огней, Словно взмах орла, готовый Унести за даль морей... *Ес914 (I,97)*; Гром из-за тучи, зверя, вылез, / громадные ноздри задорно высморкал, / и небе лицо секунду кривилось / суровой grimасой железного Бисмарка. *М914-15 (397)*; Семья лисиц подьмет стаю рожниц, Несется конь, похищенный цыганом, Лежит с. запорожец Часы столетий под курганом. *Хл915 (93.2)*; У холмов, у ста озер Много пало тех, кто жили. На с., дубовый костер Мы руссов тела положили. И от строгих мертвых тел Дон восходит и Иртыш. Сизый дым, клубясь, летел. Мы стоим, хранили тишь. *Хл[915] (94.1)*; А он, потерявший имени, Стоит молчалив, одинок. А ветер забил все крепче и крепче, С. и бешеный моря глагол! Но имя какое же шепчет Он, тот, кому буря престол? *Хл915-19-22 (459.1)*; Одетый в сеть летучих рыб, Нахмурил лоб с. бог рыб. Какой-то общий шум и шип, И точно красный выстрел – погреб. *Хл915-19-22 (460)*; Свобода приходит нагая, Бросая на сердце цветы, И мы, с нею в ногу шагая, Беседуем с небом на «ть». Мы, воины, строго ударим Рукой по суровым щитам: Да будет народ государем, Всегда, навсегда, здесь и там! *Хл915-19-22 (461.1)*; А! Это снова ты. Не отроком влюбленным, Но мужем дерзостным, суровым, непреклонным Ты в этот дом вошел и на меня глядишь. Страшна моей душе предгрозовая тишь. Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою, Врученным мне навек любовью и судьбою. Я предала тебя. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; С тех дней стал над недрами парка сдвигаться С., листу леденивший октябрь. Зарями ковался конец навигации, Спирало горгань и ломило в локтях. *П916 (I,223.1)*; Татлин, тайновидец лопастей И винта певец с., Из отряда солнцеловов. Паутиный дол снастей Он железною подковой Рукой мертвой завязал. *Хл916 (104.3)*; Счастье или грусть – Ничего не знать наизусть, В пышной тальме катать бобровой, Сердце Пушкина теревить в руках, И прослыть в веках – Длиннобровой, Ни к кому не суровой – Гончаровой. *Цв916 (I,325.2)*; Ты всегда таинственный и новый, Я тебе послушней с каждым днем. Но любовь твоя, о друг с., Испытание железом и огнем. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм917 (140.1)*; Разлился по блескам дул и лезвий / рассвет. / Рдел багрян и долог. / В промозглой казарме / с. / трезвый / молился Волынский полк. *М917 (65)*; Где на олени с. король Вышел из сумрака северных зорь, Где белое, белое – милая боль, Точно грыз голубя милого хорь. // Где ищет белых мотыльков Его суровое бревно, И рядом темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! *Хл[918] (110.1)*; Руки прочь, народ! Моя – добыча! И сняет на груди суровой Страстный знак Величья и Отличья, Орден Льва и Солнца – лист кленовый. *Цв918 (I,429.1)*; Старинной песни гайдамаков Напев согласный зазвучал, Как будто – свадьба, новоселье, Как будто – всех не ждет гроза, – Такое детское веселье Зажгло суровые глаза... *АВ919 (III,312)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. Большой и грустный Достоевский Ходил сюда на склоне лет Суровой жизни скрасить бремя, Набраться сведений и сил Для «Дневника». *АВ919 (III,319)*; Так дваждыпадшая лежала, И ветра хладная рука Покров с. обнажала. Я видел тебя, русалку восстаний, Где стонут! *Хл919 (114.2)*; Напитка огненной смолой Я развеселил с. чай, И Лиля разуму «долой» Провозглашает невзначай. *Хл919 (115)*; Суровые могучие открыты глаза, длинные жестокие волосы у охотника. И лук в руке, с стрелюю наготове, осторожно вытянут вперед, Подобно оку бога в сновидении, готовый ринуться певучей смертью: Дззи! *Хл919-20 (117.3)*; «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обем, – Сколько тесных дней в году, Стольких воль повторным словом Я изгнанниц поведу По путям судьбы суровым». *РП Хл919,21 (263)*; Старый, добрый, заезженный Пегас, Мне ль нужна твоя мягкая рысь? Я пришел, как с. мастер, Воспеть и прославить крыс. *Ес920 (II,101)*; Дворцы-страницы, дворцы-книги, Стекланные развернутые книги, Весь город – лист зеркальных окон, Свирель в руке суровой рока. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Суровые ноги в зеленых обмотках, Ищут бойцы за свободу знакомых, В каждой винтовке ветка черемухи – Боевой привет красотке. *Хл920 (122.2)*; Это идут трубачи, С ного окованные в трубы. Это идут усахи, В красоте суровой грубы. *ib.*; А лавою падает вал, Оливы желанья увел С. поток Дорогою пяток. *Хл920 (124)*; Пасут олени и треножат Пустыни древние сыны. И за суровым клинопадом Бегут олени диким стадом. *Хл920-21 (126.2)*; Завтра море будет отеть, Солнце небо позолотит. Буря – киш, буря – киши! Почернел с. юг, Занялась ночная темень. *Хл920-21 (129)*; Молитве верных чернышей Из храма ветхого изгнав, Сюда войны учить устав Созвал любимых латышей. Но он суровою рукой Держал железного пути. *Хл920 (275)*; Как ветка старая сосны Гнездо суровое несет, Так снег Москвы в огне весны Морскою влагою умрет. *ib.*; Три девы степи сторожили, Как жрицы радостной пустыни. Но руки каменной богини, Держали ног с. камень. Они зернистыми руками К ногам суровым опускались, И плоско мертвыми глазами Былых таинственных свиданий Смотрели каменные бабы. *ib.*; Почему Бойцов суровые ладони Хвагают мертвых за виски И алаторные полки Летят веселием погони? Скажи, с. известняк, На смену кто войне придет? – Сыпняк! *ib.*; И вновь суровые раскольники Покроют морем Ледовитым Лица ночные треугольники Свободы, звездами закрытой. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, На строгих стеклах рока. *РП Хл920-22 (477.1)*; И если восстали поляки, Не боясь у судьбы освистанья, Щеку и рот пусть у судьбы раздрает свисток. Пусть точно дуло, точно выстрел с., Точно дуло ружья, смотрит угрюмый Восток На польского праздник восстания. *РП Хл920-22 (491)*; Там, где земля от татар высохала, Долго блистал их залив, Ермак с головою нахала, Суровую бровь углом заломив, Ветру поверив широкую бороду, Плыл по прекрасным рекам Сибири К Кучума далекому городу. *РП ib.*; Вслед за отходом татарских тревог – Это Русь пошла на восток. Через два раза в десятой степени три После взятая Искера, После суровых очей Ермака, Отраженных в сибирской реке, Наступает день битвы Мукдена, Где много земле отдали удали. *РП ib.*; Востока и Запада волны Сменяются степенью трех. Греки боролись с персами, все в золотых шишаках, С утесов бросали их, суровые, в море. Марафон – и разбитый Восток Хлынул назад, за собою сжигая суда. *РП ib.*; Апельсинный, абрикосный, Лейся, сок души роскошный, Лейся вдоль щек – // Сок преченный, янтаревый, Дар души ее суровой, Лейся в песок! *Цв920 (III,227)*;

Вот она, суровая жестокость, Где весь смысл – страдания людей! Режет серп тяжелые колосья, Как под горло режут лебедей. *Ес921 (II,105)*; Перед закатом в Кисловодск Я помню лик, с. и угрюмый, Запятан в воротник: То Лобачевский – ты, С. Числоводск. Для нас священно это имя. *Хл921 (158)*; В когтях трескучих плоскостей, Смирней, чем мышшь в когтях совы, Летали горницы В пустые остовы и соты, Дня меда человека бортедь, – Оставленные соты Покинутого улья Суровых житежей. [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; Барин был с., правдивой осанки, С навесом суровым нависших бровей, И княжеских, верно, кровей. *РП Хл921 (296)*; Суровую волею голи глаголы висят на глаголе. Я, самый верхний лист На дереве царей, Подземные удары

Слышу, глухой подземный гул. Нас кто-то рубит, Дрожат листья, И вороны летят далече. *РП Хл921 (306)*; У самурая Смотрел околыш боем у Цусимы, Как повесть мести, полный гневом, Блестел. «Идите прочь», – неслась пальбы суровой речь, Речь, прогремевшая в огне вам! *Хл921 (342)*; Ударом молнии коснувшись кадыка, Приходом роковой падучей На землю падать учит Его суровая рука. *ib.*; Яростным буйволом пронесся священник цветков; В овчине суровой голые руки, голые ноги. Горный па- стух его бы сочел за своего, Дикий буйвол ему бы промолвил: «Мой брат!» *Хл921,22 (348)*; Вдруг спросит нараспев отца: «На что изволит гневаться? Ужель она тому причина, Что меч с. в ножны сует, Что гневная морщина Ему лицо сурово полосует, Согнав улыбку, точно хлам, Лик разделивши пополам?» *Хл921,22 (359)*; Был заперт порох в рог коровы, На голове его овца. А говор, краткий и с., Шумел о подвигах пловца. *ib.*; Быть мальчиком твоим светлоголовым, – О, через все века! – За пыльным пурпуром твоим брести в суровом Плаще ученика. *Цв921 (II,12)*; О всеми ветрами Колеблемый лотос! Георгия – робость, Ге- оргия – кротость... // Очей непомерных – Широких и влажных – Суровая – детская – смертная важность. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,41.2)*; И всюду клевета сопутствовала мне. (...) Я не боюсь ее. На каждый вызов новый Есть у меня ответ достойный и с.. *Ахм922 (164.1)*; Горело Хлебникова поле, И огненное Я пылало в темноте. Теперь я ужою, Зажегши волосами, И вместо Я Стояло – Мы! Иди, варяг с. Нансен, Неси закон и честь. *Хл[922] (181)*; Вот Лена с глазами расстрела Шарахалась волнами лени В утесы суровых камней. Утопленный плавал по ней С опухшим и мертвым лицом. *Хл922 (363)*; Корявый почерк Начертать И, крикнув: «Ни черта!» – В глаза взглянуть городского, – Свисток в ушах, ведь пишется живое слово, А с этим ссорится закон И пятит свой с. глаз в бока! *ib.*; Но рушатся первые цепи И люди сразились и крепи Сурового *Како!* Как? Как? Как? Так много их: *Ка... Ка... Ка...* Идут, как новое двуногое, Колчак, Корнилов и Каледин. *ib.*; Прошел гостей с. цуг. Друзей могилы. Сколько их? Восьмеро? *ib.*; Вы очарованы в железный круг – Метать чугунную икру. Ход до смерти – с. нерест Упорных смерти женихов, Войны упорных осетров, Прибою поперек ветров, То впереди толпы пехот – Колчак, Корнилов и Каледин. *ib.*; Когда блистали шашки, неловки и ловки, Богов суровых руки играли тихо в шашки, Играли в поддавки. *ib.*; Она стоит, живая мученица, Где только ползала гусеничка, Вережкой грубой опоясав Как снег холодную сорочку, Где ветки молят солнечного Спаса, – Его прекрасные глаза, – Чернил зимы не ставить точку. Суровой нищенки покров. *ib.*; И выйдет девушка к тебе, Во- дой окатит из колодца, Чтобы в суровом октябре Ты мог с метелями бороться. *Ес924 (II,238)*; С. гений! Он [Ленин] меня Влечет не по своей фигуре. Он не садился на коня И не летел навстречу буре. *Ес924 (III,141)*; Еще / в караул / вставала в почетный / суровая гвардия / ленинской выправки, / а люди / уже / прожидают, впечатаны / во всю длину / и Тверской / и Димитровки. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Ну, а где же Пете? Он ведь пас скотину – Понимал на свете Только хворостину. // А народ с. В ропоте и гаме коровы, Хуже и упрямей. // С эдаким товаром Дрянь быть комиссаром. *Ес925 (III,124)*; Суровые, грозные годы! Но разве всего описать? Слыхали дворцовые своды Солдатскую крепкую «мать». *Ес925 (III,204)*; смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. (...) Я горд / вот этой / стальной милей, / живьем в ней / мои видения встали – / борьба / за конструкции / вместо стилей, / расчет с. / гаек / и стали. *М925 (228)*; Крикнул в рупор матросам матрос: – Выбирай якоря! – Голос в облаке смолк. Броненосец пошел на Одессу, По суровому кряжу Оранжевым крапом Горя. *П925-26 (I,294)*; А вызовут в суд, – / убежденно гудя, / скажу: / – Товарищ судья! / Как зная, / башку / держу высоко, / ни дух не дрожит, / ни коленки, / хоть я и слышал / про с. / закон / от самого / от Крыленки. *М927 (288)*; Как прежде падали снаряды. Суровое, как в дальнем плавании, Большое небо Сталинграда Прямилось в штукатурном саване. *П940-е (II,553)*;

Меня, как реку, Суровая эпоха повернула. Мне подменили жизнь. В другое русло. Мимо другого потекла она. И я своих не знаю берегов. *Ахм945 (256.2)*; Большое озеро как блюдо. За ним – скопление облаков, Нагроможденных белой грудой Суровых горных ледников. *П956 (II,86)*

[СУРОВЫЙ] см. ЦАРСТВЕННО-СУРОВЫЙ

СУРОК Еще в марте Буран Засыпает все краски на карте. Нахлобучив башлык, Отсыпается край, Как с.. Снег лежит на ветвях, В проводах, В разветвлениях партий, На кокарях драгун И на шпалах железных дорог. *П925-26 (I,290)*; Плюс на минус выходит – плюс. Цезарь – немец. Сейчас проснусь. // Спит с., спит медведь. – Спать не сметь! не сметь! не сметь! // Спит мертвец, спит индус. – Отосплюсь – просплюсь – просплюсь... *Цв925 (III,101)*; Прочь из нор! Мотылек – не с., не бобер. Прочь из школ! Ведь еще первоцвет не отцвел. *РП ib.*; С вокзала брат поплелся на урок. Он рад был дать какой угодно откуп, Чуть не иди, но, сонный, как с., Покорно брел на Добрую Слободку. *П927 (I,572)*

СУРЬМА [*тв. сурьмой и сурьмою*] За лещужною сурьмою – Бабий крик, как поутру. Не твоя ли шаль с каймою Зеленеет на ветру? *Ес915 (I,177)*; Было поздно, и дом, обведенный сурьмой, Был оваян дремой, и молчала, отцокав, Мостовая, когда я вернулся домой, Насидясь в поездной толкотне до отеков. *П925 (I,569)*; Как будто бы железом, Обмокнутым в сурьму, Тебя вели нарезом По сердцу моему. *П949 (III,528)*

СУРЬМИТЬ Ты постом говей, Не сурьми бровей И все сорок – чти – Сороков церковей. Исходи пешком – молодым шажком! – Все привольное Семихолмие. // Будет твой черед: Тоже – дочери Передать Москву С нежной горечью. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (I,268)*

СУРЬМИТЬСЯ Укрывшись ночью навесной, Здесь белизна сурьмится углем. Непревзойденной новизной Весна здесь сказочна, как Углич. *П927 (I,241)*

СУСАЛЬ Очнулись в огне. С горизонта пунцового На лыжах спускались к лесам азиатцы, Лизали подошвы и соснам подсовывали Короны и звали на царство венчаться. // И сосны, повстав и храня иерархию Мохнатых династов, вступали На усталанный наста оранжевым бархатом Покров из камки и сусали. *П916 (I,78)*; Как бабы сарафаны, ярко Садок фазанов и цесарок. Здесь осыпается с. И блещут серебро и сталь. *Детск. П925 (I,497)*

[СУСАЛЬ] см. СЕРЕБРО-СУСАЛЬ-СЛЮДА

СУСАЛЬНО-ЗВЁЗДНЫЙ И было как на Рождестве, Когда игра давалась даром, А жизнь всходила синим паром К с.-звездной синеве, *АБ905 (II,74)*

СУСАЛЬНЫЙ Сусальным золотом горят В лесах рождественские елки; В кустах игрушечные волки Глазами страшными глядят. *ОМ908 (66.2)*; СУСАЛЬНЫЙ АНГЕЛ *Загл. АБ909 (III,133)*; На разукрашенную елку И на играющих детей С. ангел смотрит в щелку Закрытых наглухо дверей. *ib.*; Наслаждайтесь! – Скоро-скоро Канет в страны дальние – Ваша птица

разноперая – Вербная – сусальная. *Цв919 (I,504.1)*; Весь кафтан-ему-шнуровку Расстегнула на груди. Держит сонную головку На полвздоха от груди. // Дышит? – Нет? Дышит? – Да? // Наклонила лик с. Над своей грудною сталью: Есть ли, нет ли след вздыхальный? *Цв920 (III,227)*

СУСАННА [библ.; богатая и красивая иудейка, оклеветанная старцами в супружеской неверности (Дан. 13)] Что же ты молчишь, скажи, венецианка, Как от этой смерти праздничной уйти? // Черный Веспер в зеркале мерцает, Все проходит, истина темна. Человек родится, жемчуг умирает, И С. старцев ждать должна. [аллюз. на сюжет картины Я. Тинторетто «Купающаяся Сусанна и старцы»] *ОМ920 (129)*

СУСЕД [прост.; вар. к СОСЕД] Лишь глаза ее светят как звезды, Если выйдет зимою на воздух. Не жилец на белом свете, Порешили соседи! *РП Хл921 (296)*

СУСЕДСКИЙ [прост.; вар. к СОСЕДСКИЙ] Сдерут с кожи алый лоскут, положат на лавку! Здесь выжлец, с своим хвостиком – А здесь мой отец, возле матери нищим! Суседские дети мух отгоняли. *РП Хл921 (296)*

СУСЛИК Курганный воин, умирая, Сжимал железный лик Еврея. Вокруг земля, свист суслика, нора и – Курганный день течет скорее. *Хл915 (93.2)*; – Шутка ли! В норах! После станиц-то! Чтò мы – кроты, что ль? Суслики, что ль? // Есть еще порох В пороховницах, И в солонихах Совести – соль! *РП Цв928,29-38 (III,148)*

СУСЛИЧИЙ А рядом, весь в пеклеванных выкликах, Захлебываясь кулешом подков, Подводит шлях, в пыли по щиколку, Под них свой с. подкоп. *П1915,28 (I,98)*

СУСТАВ Разбухшая кукла ныряла Послушно в седой водопад, И долго кружилась сначала, Всё будто рвалась назад. // Но даром лизала пена Суставы прижатых рук, – Спасенье ее неизменно Для новых и новых мук. *Анн900-е (92.2)*; И если лик свободы явлен, То прежде явлен лик змеи, И ни один с. не сдавлен Сверкнувших колец чешуи. *АБ905 (II,175)*; За ними пять слепых застав, Друг с другом сросшись, повисли, Как шаг слепых на коромысле, Что жмет вожакого с.. // Слепцы без дальей и сторон, Как ночь трабантов над ключницей. Не таковы ль труды бойницы В венце созвездий и ворон. *П1909-20-е (I,587)*; «Холодным скрежетом пилы Распались трупы на суставы, И мною взнуданы орлы Взять в клювы звездные уставы. <...>» *РП Хл912 (216)*; А живу с твоей карточкой, с той, что хохочет, У которой суставы в запястьях хрустят, Той, что пальцы ломает и бросить не хочет, У которой гостят и гостят и грустят. *П1917 (I,140)*; А ты – как та, которой кат [Клещами вынимает дух. На колесе привязана святою,] Застенок выломал суставы, Ты, точно строчка запятою, Вдруг отгородилась от забавы. *РП Хл920-22 (498)*; С час закат смотрел, глаза уставя, / за мальчишкой легшую кайму. / Снег, хрустя, разламывал суставы. / Для чего? / Зачем? / Кому? *М923 (424.2)*; Но день пришел, / и у кож / в темноте / узор непонятный впелен. / И дети / у матери в животе / онемевали / и слепли. / Суставы ломаю / день ото дня, / года календарные вылистаны, / и кто-то / у тел / половину отнял / и вытянул руки / для милостыни. *М925 (181)*; Когда же тронулись с заставы, Достигши тысяч десяти, Скрещенья улиц, как суставы, Зашевелились по пути. *П1925 (I,263)*; Восемь залпов с Невы И девятый. Усталый, как слава. Это – (Слева и справа Несутся уже на рысях.) Это – (Дали орут: Мы сочтемся еще за расправу.) Это рвутся Суставы Династии данных Присяг. *П1925-26 (I,287)*; Мицци, за что ни возьмется, мигом все одолеет, Мигом забросит одно, мигом другое в уме. То ненасытно танцует, хохочет, правит мотором, То помрачнеет, как ночь, молча запрется одна, Час, полтора просидит, плача, она неподвижно. Губы кривятся, дрожат, сводит суставы болезнь... Выйдет, как после припадка, сядет, глядит виновато... *Куз928 (315)*; Отнимаются четыре чувства: Осязанье, зренье, слух – возьмутся, Обонянье испарится в воздух, Распадутся связки и суставы, Станет человек плачевней трупа. *РП Куз928 (317)*; Теперь мне все равно, как будто чувства Мои исчезли, связки и суставы Распались. Одна осталась жажда, Да голод маленький. *РП Куз928 (326)*

СУСТАВ-ХРЯЩИК Греши с Богом! Земля скроет! Под порогом Яму роют. // Прощай! Трогай, С.-хрящик! Под порогом Тело тащат. *Цв922 (III,295)*

СУСТАВЧИК Тòт девица? – глядит насквозь! Тòт девица? – колени врозь! // Одной руки суставчики, Два юноши-красавчика. *Цв920 (III,197)*; Смоквы – роскошные, Сласти – московские. Корка искрошена, Чарка расплэскана. // Слезкой наслащивает, Думкой – закусывает. Всеми суставчиками Скуку выхрустывает. *Цв922 (III,303)*

СУТАНА О, спутник вечного романа, Аббат Флобера и Золя – От зноя рыжая с. И шляпы круглые поля. *ОМ915 (102.2)*; Переменилось все земное, И лишь не сбросила земля Сутану римского покроя И ваше золото, поля. *ОМ915 (299)*

СУТЕМЕНЬ [обл.; полумрак, сумерки; см. тж СУТЁМЫ] Родился я с песнями в травном одеяле. Зори меня вешние в радугу свивали. // Вырос я до зрелости, внук купальской ночи, С. колдовная счастье мне пророчит. *Ес912 (I,84)*

СУТЁМЫ [обл.; то же, что СУТЕМЕНЬ] Светят зелено в с. Под росой тополя. Я – пастух; мои хоромы – В мягкой зелени поля. *Ес914 (I,131)*

СУТЕНЁР Вы, / обеспокоенные мыслью одной – «изящно пляшу ли», – / смотрите, как развлекаюсь / я – / площадной / с. и карточный шулер! *М1914-15 (397)*

СУТКИ Моряки старинных фамилий, <...> и прелестно-глупые цветы театральных училищ, / преданные с детства искусству танцев, / нежно развратные, / чисто порочные, / разоряющие мужа на платья / и выдающие своих детей полчаса в с.; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; [С п у т н и к:] В божество, божество, спасающее глаз тьмой! Мои имена мне принесут земную мощь! В «вчера» мы будем знать улыбку тещ. Но нет! Не скучно ли быть рабом покорным суток. Нет, этот путь, как глаз раба печальный, жуток! *РП Хл909,11 (412)*; Лучше б мне ребеночка твоего качать, А тебе полтинник в с. выручать, // И ходить на кладбище в поминальный день Да посмотреть на белую божию сирень. *Ахм914 (120.3)*; Я, воспеваящий машину и Англию, / может быть, просто, / в самом обыкновенном Евангелии / тринадцатый апостол. // И когда мой голос / похабно ухаёт – / от часа к часу, / целые с., / может быть, Иисус Христос нюхает / моей души незабудки. *М1914-15 (397)*; Еще плеснула с. ось, Идет вечерняя громада. Мне снилась девушка-лосось В волнах ночного водопада. *Хл[915] (99.1)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, Я, повитой лучшими свистами птиц, – Свидетели: вы, лебеди, дрозды и журавли! – Во сне провлекший свои дни, Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в с. 365.317 ударов – ровно. *Хл915-19-22 (456.1)*; В каждых сутках есть такой Смутный и тревожный час. Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, *Ахм917 (127.1)*; В шубе, в креслах Дух

и мурлычет – и всё одно, одно всегда. // И чекан сука, и щека его И паркет, и тень кочерги Отливают сном и раскаянем С. сплошь грешившей пурги. *П198-19 (I,190)*; Как не в своем рассудке, Как дети послушанья, Облизываясь, с. Шутя мы осушали. *П199 (I,212.1)*; Как билась русалка, страдая! С. бьется она в сетке, Где течения излом, Вместе с славкой ястребиной, Желтоокой и рябой. *РП Хл919,21 (258)*; Две пары глаз – ночная и дневная, Две половины суток. День голубой, раб черной ночи, Вы тонете, то эти, то не те. *Хл919-20-22 (471.2)*; Эль, где твоя вековая опала! Эль – вековой отшельник подполья! Гражданин мира мышей, бурною бросились бурей К тебе с., недели, месяцы, годы – на богомолье. Дни наступали Эль – погоды! *РП Хл920-22 (477)*; Круглы с. все одна я. Расстегну тугой свой лиф... Яблонь, яблонька родная! Мой малиновый налив! *НАР Куз921 (267.2)*; Но я видал девятый Съезд Советов. В сумерки сырые Пред тем обегав двадцать мест, Я проклял жизнь и мостовые, Однако с. на вторые, И, помню, в самый день торжеств, Пошел, взволнованный донельзя, К театру с пропуском в оркестр. *П923,28 (I,275), 924 (I,560)*; Но бомб страшнее / и пуль револьверных / осада голода, / осада тифов. / Смотрите – / кружат / над крошками мушки, / сытней им, / чем нам / в осьмнадцатом году, – / простаивали / из-за осьмушки / с. / в улице / на холоду. *М924 (500)*; Потом, когда стало легче, Когда прекратилась трясь, На пятые с. под вечер Простуда моя улеглась. *Ес925 (III,193)*; Еще спутан и свеж первопуток, Еще чуток и жуток, как весть. В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. *П925-26 (I,281.1)*; Беззаботные толпы Снуют, Как бульварные крали. С., Круглые с. Работают Поршни гульбы. Ходят гибели ради Глядеть пролетарского Граля, Шуют жизньню, Смеются, Шатают и валят столбы. *П925-26 (I,301)*; Стояло утро, летнего теплей, И ознаменовалось первой крупной Головоломкой в жизни тополей, Которым с. стукнуло невступно. *П925-31 (I,349)*; Так он и не дал знать ей, потому что С пути не смел, на месте ж – потому, Что мать спасли, и он не видел нужды Двух суток ради прибегать к письму. *П925-31 (I,362.2)*; «(...) И так как держать меня ровно не за что, То и покончим с этим делом. Вот как спастись от мыслей, лезущих Без отступа по суткам целым? (...)» *РП П926-27 (I,313)*; В Керчь водой, но по Дунаю все свои. Разгласят, а я побег держу в секрете. Выход ясен: трое суток толчеи Колеями железнодорожной сети. *РП П926 (I,564.2)*; Каждый час наполнен так прилежно, Что для суток сорок их готовь, И щекочет эпидерму нежно То, что называется любовь. *Куз927 (291.1)*; Петр Иванович Васюткин / бога / беспокоит много – / тышу раз, / должно быть, / в с. / упомянет / имя бога. / У святоши / хитрый нрав, – / черт / в делах / сломает ногу. / Пару / коробов / наврав, / перекрестится: / «Ей-богу». *М928 (347)*; Раба чревоугодий / торчит без солнца, / в клозетной шахте / по суткам / клопея, / за пятьдесят сантимов! / (По курсу червонца / с мужчины / около / четырех копеек.) *М929 (366)*; День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток Я, сжимаясь, гордился пространством за то, что росло на дрожжах. Сон был больше, чем слух, слух был старше, чем сон, – слитен, чуток, *ОМ935 (214.2)*; Поезд ушел. Насыпь черна. Где я дорогу впотьмах раздобуду? Неузнаваемая сторона, Хоть я и с. только отсюда. *П941 (II,37)*; Для кого на свете столько шири, Столько муки и такая мощь? Есть ли столько душ и жизней в мире? Столько поселений, рек и роц? // Но пройдут такие трое суток И столкнут в такую пустоту, Что за этот страшный промежуток Я до Воскресенья дорасту. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Зимы делаются метелями, Когда, тронувшись как бы в рассудке, Снег повалил и валит неделями, День за днем и за сутками с.. *П950-е (II,581)*

СУТОЛКА [*разг.; вар. к СУТОЛОКА*] С той девушкой у темного окна – Виденьем рая в сутолке вокзальной – Не раз встречалась я в долинах сна. *Цв909 (I,52.1)*; Когда Психея-жизнь спускается к теням В полупрозрачный лес вослед за Персефоной, Слепая ласточка бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. (...) И в нежной сутолке не зная, что начать, Душа не узнает прозрачные дубравы, Дохнет на зеркало и медлит передать Лепешку медную с туманной переправы. *ОМ920 (130.1)*; Поезд ушел. Насыпь черна. Где я дорогу впотьмах раздобуду? Неузнаваемая сторона, Хоть я и сутки только отсюда. Замер на шпалах язг чугуна. Вдруг – что за новая, право, причуда: С., кумушек пересуды. Что их попутал за сатана? *П941 (II,37)*

СУТОЛОКА [*см. тж. СУТОЛКА, СУТОЛОЧЬ*] «(...) Значит – в жизнь? Значит – в повесть о том, Как нечаян конец? Об уморе, Смехе, сутолоке, беготне? Значит – вправду волнуется море И стихает, не справясь о дне?» *П913,28 (I,57)*; Как лешие, земля, вода и воля Сквозь сутолоку вешалок и шуб За голою русалкой алкоголя Врываются, ища губами губ. *П925-31 (I,340)*; Он жмурился и чувствовал на лбу Игру той самой замши и шагрени, Которой небо кутало толпу И сутолоку мостовой игреней. *П925-31 (I,351)*

СУТОЛОЧЬ [*прост.; вар. к СУТОЛОКА*] Тише, хвала! Дверью не хлопать, Слава! Стола Угол – и локоть. // С., стоп! Сердце, уймись! Локоть – и лоб. Локоть – и мысль. *Цв926 (II,262.2)*; Судор`жь! С.! Бег! Приз! Сами ж путают: Вверх? вниз? // Чтó этаж – свой кашель: В прямой связи. И у нашей Лестницы есть низы, *Цв926 (III,120)*

СУТУЛ Стоит верблюд, с. и длинен, Космат, с чернеющим хохлом. Здесь люда нет, здесь край пустынен, Трепещут ястребы крылом. *Хл913 (245)*

СУТУЛИТЬСЯ Мария, / видишь – / я уже начал с.. // В улицах / люди жир продырявят в четырехэтажных зобах, / высунут ласки, / потеряты в сорокодовой таске, – / перехихикиваться, / что у меня в зубах / – опять! – / черствая булка вчерашней ласки. *М914-15 (402)*; Народ поднял верховный жезел, Как государь идет по улицам. Народ восстал, как раньше грезил, Дворец, как Цезарь раненый, сутулится. *НАР Хл917 (107)*; Поздний вечер. Пустеет улица. Один бродяга Сутулится, Да свищет ветер... *АБ918 (III,347)*; Вой кошачий, бой котов, Пролетевшие по улице, Хохот ведьмы и скотов, Человек-верблюд сутулится, Говор рыбы, очи сов, Сажка плачущих усов, *Хл919,21 (263)*

СУТУЛЫЙ Я знаю эту бархатную брэнность – Верней брони! – от зябких плеч сутулых – От худобы пролегшие – две складки Вдоль бархата груди, *Цв920 (I,572.2)*; Над Костромой, Рязанью, Тулой, Ширококостной и сутулой, Шарахал веник пуль дворца. Бежали, пальцами закрывши лица, И через них струилась кровь. *Хл921 (150)*; Было так ясно на лице его: Царство мое не от мира сего. // Вещие вьюги кружили вдоль жил, – Плечи сутулые гнулись от крыл, В певчую прорезь, в запекшийся пыл – Лебедем душу свою упустил! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.1)*; Родины моей широкоскулой Матерный, бурлацкий перегар, Или же – вдоль насыпи сутулой Шеноты и топоты татар. *Цв922 (II,95)*; Всю Русь в наведенных дулах Несли на плечах сутулых. // Не вывезли! Пешим дралом – В ночь, выхаркнуты народом! Кто *мы?* да по всем вокзалам! Кто *мы?* да по всем заводам! *Цв926 (II,264)*; И за Лермонтова Михаила Я отдам тебе строгий отчет, Как сутулого учит могила И воздушная яма влечет. [*ср. сочел.: горбатого могила исправит*] *ОМ937 (241.2), (421)*

СУТУЛЯ А только, как судна, земле вопреки, Воздушною ссудой живут ветряки. // Ключицы с., крыла разбросав, Парят на дохлях степей паруса. *П915,28 (I,98)*

СУТЬ [*суш.*] [Робеспьер:] <...> Дантон не понимал меня. Простак, Ему не снилось даже, что на свете Есть разума твердыни, есть дела Рассудка, есть понятий баррикады, И мятежи мечтаний, и восторг Возвышенных восстаний чистой мысли. Он был преступен, скажем; С. не в том. *РП П917 (I,524)*; Был мне с неба пасхальный тропарь: – Иоанна! Восстань, Дева-Царь! // И восстала – миры побороть – Посвященная в рыцари – Плоть. // Подставляю открытую грудь. Познаю серединную с.. Обяжусь гореть и тонуть. *Ц6918 (I,429.2)*; Что ж не спишь опять? – «Не сплю, не дремлю, Дрему, радужную птицу, ловлю. Поступь легкая, и птица близка, Да ни сети у меня, ни силка». // – Не испить тебе бы маку? – «Не в настоящей с.! В этих подлостях и так уж Я увяз по грудь. <...>» *РП Ц6920 (III,190)*; Встал Царевич сгорбленный, Кручинный такой. <...> «Не понять, чем бабам Моя с. хороша! Руки-ноги слабые, Как есть – лапша! <...>» *РП Ц6920 (III,197)*; «<...> Где ж он?» – Духом вам представлю всю с., – Лишь изволите коленку согнуть! – // Смотрит: нё шелк-янтарь – мусор-товар: На дне – с гуслиями в обнимку – гусяр! *РП ib.*; Стар и млад – не суди! Этот жар – из груди Должен в грудь перебечь, Аль всю с. нашу сжечь. *Ц6920 (III,238)*; Крыло – стрела – и ключ. [А ну-ка] [Презрев корону золотую] Посмотрим, как тебя толкует Всю с. собрав на лбу Наследница гербу. *Ц6921 (II,11.2)*; Из темного чрева, где скрытые руды, Ввысь – мой тайновидческий путь. Из недр земных – и до неба: отсюда Моя двуединая с.. *Ц6921 (II,17.2)*; Грудь женская! Души застывший вздох, – С. женская! Волна, всегда врасплох Застигнутая – и всегда врасплох Вас застигающая – видит Бог! *Ц6921 (II,69.2)*; Сплетенье жил, теченье тайных вен, Движение частиц, любовь и сила, Прилив, отлив, таинственный обмен, – Весь жалостный состав – благословен: В нем наша с. искала и любила. *Куз922 (250.3)*; С. двужильная. Чужедальняя. Вместе с пильнями, С наковальнями, // Вздох – без одыши, Лоб – без огляды, В завтра речь держу Пóтом огненным. *Ц6922 (II,89)*; Ложь – красные листья: Здесь свет, попирающий цвет. // Цвет, поправный светом. Свет – цвету пятою на грудь. Не в этом, не в этом ли: тайна, и сила и с. // Осеннего леса? *Ц6922 (II,145.2)*; Он [Ленин] гнул свое, пиджак топыря И пяля передки штаблет. Слова могли быть о мазуте, Но корпуса его изгиб Дышал полетом голой сути, Прорвавшей глупый слой лузги. *П923,28 (I,275)*; Когда друг другу лжем, (Ночь, прикрываясь днем) Когда друг друга ловим, (С., прикрываясь словом) // Когда друг к другу льнем В распластанности мнимой, (Смоль, прикрываясь льном, Огонь, прикрываясь дымом...) *Ц6923 (II,206)*; Свет – это только плоть! Столпником на распутье: Свет: некая милóть, Наброшенная сутью. *ib.*; «<...> Мы рано, может статься, углубимся В неисследимый смысл добра и зла. Но с. не в том. У жизни есть любимцы. Мне кажется, мы не из их числа. <...>» *РП П925-31 (I,358)*; Бухтеева мой шеф по всей профформе, О чем тогда я не мечтал ничуть. Перескажу, что помню, попроворней, Тем более, что понял только с.. *П925-31 (I,371)*; В богатых домах, Чтó первое? запах. <...> В нем: гниль до хрящей. С проказой не шутят! Не сущность вещей, – Вещественность сути: // Букет ее – всей! Есть запахи – хлещут! Не сущность вещей: Существенность вещи. *Ц6925 (III,56)*; «<...> Раз музыкант – так гол. // Чист. Для чего красе – Щит? Гнойники скрывают! Кто со всего и всё В мире – чехлы срывает! // Нехороша – так гнуть! Чтóб просияла с.. <...>» *РП Ц6925 (III,92)*; Здесь – пути, Здесь – числа... Разруха... Разлука... // Рай – сути, Рай – смысла, Рай – слуха, Рай – звука. *Ц6925 (III,101)*; Пей, не обессуди! С бездною кутеж! Больше нежель грудь – С. мою сосешь: // Лоно – смену – Оно – вновь: Моря пену, Бора кровь. *Ц6928 (II,266)*; *Литературная* – не в ней С., а вот – кровь пролейте! *Выходит каждые семь дней.* Ушедший – раз в столетье // Приходит. Сбит передовой Боец. Каких, столица, *Еще* тебе вестей, какой *Еще* – передовицы? [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,273.2)*; Красавица моя, вся стать, Вся с. твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкою стать, И вся на рифмы просится. <...> Красавица моя, вся с., Вся стать твоя, красавица, Спирает грудь и тянет в путь, И тянет петь и – нравится. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*; Мне хочется, как сон при свете солнца, Припомнить жизнь и ей взглянуть в лицо. // Незванная, она внесла, во-первых, Во все, что сталось, вкус больших начал. Я их не выбирал и с. не в нервах, Что я не жаждал, а предвосхищал. *П931 (I,413)*; Поколенье, где краше Был – кто жарче страдал! Поколенье! Я – ваша! Продолженье зеркал. // Ваша – сутью и статью, И почтеньем к уму, И презрением к платью Плоти – временному! *Ц6935 (II,331)*; Тому не быть – трагедий не вернуть, Но эти наступающие губы, Но эти губы вводят прямо в с. Эсхила-грузчика, Софокла-лесоруба. *ОМ937 (233.2)*; Пусть тучи пыли до небес, Ты [русский гений] высишься над прахом. Вся с. твоя – противовес Коричневым рубашкам. *П941 (II,153)*; Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте. *П956 (II,72.1)*; Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтания стук комбайна Выбальтывает за рекой. // И с. не в красноречьи чисел, А в том, что человек окреп. Тот, кто от хлеба так зависел, Стал сам царем своих судеб. *П957 (II,167)*

СУТЬ [*глагол.*] И мы живем, верны размерам, И сами войны с. лады. Идет число на смену верам И держит кормчего труды. – *Хл911-13 (439)*

СУТЯГА [*разг.*] Всюду груды вагонов, Завещанных конною тягой. Электрический ток Только с год Протянул провода. Но и этот, поныне Судящийся с далью с., Для борьбы Всю как есть Отдает свою сеть без суда. *П925-26 (I,301)*

СУУМ [*нов.*; «половинный ум»] [Зангези:] <...> Бейте в благовест ума! Вот колокол и веревка. С. Изум. Неум. Наум. Двуум. Треум. Деум. – Бом! *РП Хл920-22 (482.3)*

СУФЛЁР Ты так играла эту роль! Я забывал, что сам – с.! Что будешь петь и во второй, Кто б первой ни совлек. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,123)*

СУФЛО [назв.; ул. Суффло (Rue Soufflot) в Париже, ведущая прямо к Пантеону (Жак-Жермен Суффло (1713–1780) – архитектор Пантеона)] Товарищ Жорес, / не дай убить / себя / во второй раз. / Не даст. / Подняв / знамен мачтовый лес, / спаяв / людей / в один / плывущий флот, / громовый и живой, / по-прежнему / Жорес / проходит в Пантеон / по улице С.. *М925 (162)*

СУФФИКС Говоря по-вашему, / рифма – / вексель. Учесь через строчку! – / вот распоряжение. И ищешь / мелочишку суффиксов и флексий / в пустующей кассе / склонений / и спряжений. *М926 (246)*

СУХ В жидкой заросли парка береза жила, И черна, и суха, как унылость... В майский полдень там девушка шляпу сняла, И коса у нее распустилась. *Анн900-е (141.1)*; Одеядо обвивало, Тело знойное пылало, За окном чернела ночь... Сердце бьется, сухи руки, Отогнать любовной скуки Я не в силах, мне не в мочь... *Куз906 (25.1)*; Где-то за лесом раскат грозовой, Воздух удушлив и сух. В пышную траву ушел с головой Маленький Эрик-пастух. *Ц6909 (I,39)*; Бессмертник сух и розов. Облака На

свежем небе вылеплены грубо. Единственного в этом парке дуба Листва еще бесцветна и тонка. *Ахм916 (97.2)*; Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух, Да, таким я и буду с тобой: Не для ласковых слов я выковывал дух, Не для дружб я боролся с судьбой. *АБ916 (III,156)*; Стой! Ты похож на сирийца. Сух, как скопец-звездочет. Мысль озарилась убийством. Мщенье? Но мщенье не в счет! *П918 (I,187.1)*; Отец в гробу был сух и прям. Был нос прямой – а стал орлиный. *АБ919 (III,334)*; И, точно крыши твердой скат, Я в непогоде каждой сух. А ты – как та, которой кат [Клещами вынимает дух. На колесе привязана святою.] *РП Хл920-22 (498)*; Засох колодез, иссяк... Если небо не шлет дождей, Где влаги взять? Сухо дно моря, С руки улетел сокол Не за добычей обычной. Откуда родятся дети? Кто наполнит мир, За райскую пустыню ответит? *Куз922 (275)*; Улица передо мной. // А на улице мальчик сопливый. Воздух поджарен и сух. Мальчик такой счастливый И ковыряет в носу. *Ес923 (II,149)*; Тетки-трещотки, Торговки-горлодерки – Кофты на байке – Хозяйки-всезнайки. // – Све – жая требуха! – Жи – вого петуха! – Масляна, не суха! – Сёрд – ца для жениха! *Цв925 (III,61)*; Событье на Темзе, столбом отрубей Из гомозни претензий по вытяжной трубе! О будущность! О бьющийся об устье вьюшки дух! Волнуйся сам, но не волнуй, будь сух! *П926 (I,545)*; Горазд спрашивать бровью Глаз. Подчас глаз есть – предмет. // Так подчас пуст он и сух он – Женский глаз, дивный, большой, Что – сравните – кажется духом – Таз, лохань с синькой – душой. *Цв926 (III,127)*; Несется / жизнь, / овевая, / проста, / суха. / Живу / в домах Стахеева я, / теперь / Веэсэнка. *М927 (563)*; О, как воздух цедок, Цедок, цедче сита Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). Цедок, цедче глаза Гётевского, слуха Рильковского... *Цв927 (III,138)*; «Петь не могу!» – «Будешь!» – «Пропа!» // (На толочно Переводи!) Как молоко – Звук из груди. // Пусто. Сухá. В полную веснь – Чувство сука». *Цв928 (II,267)*; Перекоп – // Наш. Семивёрстная мозоль На вражеских глазах. Земля была суха, как соль, Была суха, как прах. // Не то копыт, не то лопат Стук: о костяк – костыль. Земля была суха – как склад, Почувший фитиль! *Цв928,29-38 (III,148)*; Осточертевшая лазорь. (С нее-то и ослеп Гомер!) ...была суха, как соль, Была суха, как хлеб – // Тот, незамеченный слезой Паёк: дары Кремля. *ib.*; Безостановочный – не тек Пот: просыхал, как спирт. Земля была суха, как стог, Была суха, как скирд. // Ни листик не прошелестит. Плажок повис, как плеть. Земля была суха, как скит, Которому гореть. *ib.*; Пою, когда гортань – сыра, душа – суха, И в меру влажен взор, и не хитрит сознание: Здорово ли вино? Здоровы ли меха? Здорово ли в крови Колхиды колыханье? И грудь стесняется, – без языка – тиха: Уже не я пою – поет мое дыханье – И в горных ножнах слух, и голова глуха... *ОМ937 (239.1)*; На грома дальнего раскат Он, правда, был похож, как брат, Но в громае влажность есть Высоких свежих облаков И вождение лугов – Веселых ливней весть. А этот был, как печко, сух, И не хотел смятенный слух Поверить – по тому, Как расширялся он и рос, Как равнодушно гибель нес Ребенку моему. *Ахм941 (198.3)*; И брачное пириество в Кане, И чуду движущийся стол, И море, которым в тумане Он к лодке, как по суху, шел. [здесь: *вар. к посуху*] *Аллюз. П949 (III,535)*

СУХАРЕВА [в назв.: С. башня в Москве] И – в капоре пурги тогдашней, Сквозь мглу распахивались нам Объятья Сухаревой башни Простертые, как Нотр-Дам. *П924 (I,559)*

СУХАРЕВКА [назв.: рынок на Сухаревской площади в Москве] Всё чуждо нам в столице непотребной: Ее сухая черствая земля, И буйный торг на Сухаревке хлебной, И страшный вид разбойного Кремля. *ОМ918 (303.2)*

СУХАРИК Побывала старушка у Троицы И всё дальше идет, на восток. Вот сидит возле белой околицы, Обвеивает ее вечерок. // Собрались чертенята и карлики, Только диву даются в кустах На костыль, на мешок, на сухарики, На усталые ноги в лаптях. *АБ905 (II,20)*

СУХАРНИЦА Наследственность и смерть – застольцы наших трапез. И тихою зарей, – верхи дерев горят – В сухарнице, как мышь, копаются анапест, И Золушка, спеша, меняет свой наряд. *П913,28 (I,58)*

СУХАРЬ Деникин / подходит / к сáмой, / к тульской, / к пороховой / сердцевине. / Обулись обыватели, / по пыли печатают / шепотоголосые / кухарочки хоры. / – Будет... / крупчатая!.. / пуды непочатые... / ручьи – чай, / сухари, / сахары. / Бли-и-и-зко белянькие, / береги кёрёнки! – *М927 (575)*

[–СУХОЙ] см. ВЕРЕСК-СУХОЙ

СУХЛЫЙ [обл.; сухой, высохший] Сухлым войлоком по стежкам Разрыхлел в траве помет. У гумен к репейным броскам Липнет мушй хоровод. *Ес915 (I,171)*

СУХО [тже в знач. сказ.] Наш взор не слеп, не глухо ухо, Мы внемлем пенью вешних птиц. В лугах – тепло, предпразднично и с. – Не торопи своих страниц. Готовься быть к трубе готовым, Не сожалей и не гадай, Будь мудро прост к теперешним оковам, Не закрывая глаз на Май. *Куз907 (50.2)*; Были друзья мы иль были враги? Рук было кратко пожатье, С. звучали по камню шаги В шорохе длинного платья. *Цв908 (I,13.2)*; Повсюду чисто, светло, с.. Обоев тонкая обшивка. В них умирает муха? Мило, мило. *РП Хл909,11 (407)*; С. пахнут иммортели В разметавшейся косе. *Ахм910 (32.2)*; [В о п л ь Д у х о в.]: На острове вы. Зовется он Хлебников. Среди разъяренных учебников Стоит, как остров, храбрый Хлебников – Остров высокого звездного духа. Только на поприще острова с. – Он омывается морем ничтожества. *РП Хл911-13 (449)*; Знаю, знаю – снова лужи С. заскрипят. *Ахм912 (73.1)*; Мимо лиц – тучи серых улиток, Пестрых рыб и красивых ракушек. И выпш протяжно ухали, Мочарта пропели лягвы, И мертвые, не зная, здесь мокро, с. ли, Шептали тихо: «Заснул бы, ляг бы!» *Хл[915] (96)*; Где конницей столетий ораны Лохматые пашни белой зари, Я повелел быть крылом ворону И небу с. заметил: «Будь добро, умри!» *Хл915-19-22 (455.1)*; А я уже в предпесенной тревоге, И холоднее льда уста мои. // Но скоро там, где жидкие березы, Прильнувши к окнам, с. шелестят, – Венцом червонным заплетутся розы И голоса незримых прозвучат. *Ахм916 (82.2)*; Когда о горькой гибели моей Весть поздняя его коснется слуха, Не станет он ни строже, ни грустней, Но, побледневши, улыбнется с.. [обраш. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (125.3)*; Лучи моего духа Селу убогому светили, Но неприязненно и с. Их отрицали и не любили. *РП Хл921 (306)*; «Я б ждать не стал, чтоб чирей вызрел. Я б гнал и шпарил по пятам. Предлогов тьма. Случайный выстрел, И – дело в шляпе, капитан». «Parlez plus bas, – заметил с. Другой. – Притом, я не оглох. Подумайте, какого слуха, Коснуться может диалог». *П926-27 (I,312)*; Был не очень большой мороз, Как вы помните: с., ясно – Прямо, погода как на заказ Для такой вот бездомной братьи. Тут кино, а туда – кафе, Там – фонарь, там – стоянка трама. *РП Куз928 (322)*

СУХОВАТЫЙ По лугу со скрипом Тянется обоз – Суховатой липой Пахнет от колес. *Ес914 (I,143)*

СУХОДОЛ Не послушал конный И во весь опор Залетел с разгону На лесной бугор. // Повернул с кургана, Въехал в с., Минувал поляну, Горю перешел. *П953 (III,522.1)*

СУХОЖИЛИЕ [см. тж СУХОЖИЛЬЕ] Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это – сплав // Вдохновенный и сухожилий... Не рассорили – рассорили, Расслоили... Стена да ров. Расселили нас как орлов-/ Заговорщиков: версты, дали... Цв925 (II,258.2); О семицветный мир лживых явлений! Печаль жирна и умирание наго! А еще тянет та, к которой тяга, Чьи струны сухожилий тлеют в тлене. *ОМ930-37 (404.2)*

СУХОЖИЛЬЕ [вар. к СУХОЖИЛИЕ] В клубах нечистой смолки Прямится облик наг. Еще, еще усиле, – Плотнится пыльный прах, А в жилиах, в сухожилиях Течет сладелый страх. *Куз917 (182.2)*; Короткие крылья волос я помню, Мечущиеся между звезд. – Я помню Короткие крылья Под звездною пылью, И рот от усиля сведенный, – Сожженный! – И все сухожилия – Руки. *Цв920 (I,574.1)*; Лист города, изглоданный Червем полета, Лист осени гнилой Сквозит прозрачным костяком Истлевшей и спревшей сердцевины. Пусть клётчатка жилая улетела – Прозрачные узоры сухожилия И остова сухой чертеж Хранились осенью листа. [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; Пропали! Не вынесут сухожилия! Конеч! – Сдались! – Двумолнием раскрепощает крылья. Команда: ввысь! *Цв921 (II,46.2)*; Еще пороли дичь проспекты, И только-только рассвело, Как уж оно в живую секту Толпу с окраиной слило. // Еще голов не обнажили, Когда предместье лесом труб Сошлось, звеня, как с., За головами этих групп. *П925 (I,263)*; Над девичьей постелью в изголовьи Висит таинственный знакомый знак, А колдовские сухожилия Винчи Люциферически возносят тело, И снова падают природой косной. Где ты, весенняя, сквозная роща? Где ты, неломленная дико бровь? *Куз926 (298)*; Над банями дымятся трубы, И дыма белые бока У выхода в платки и шубы Запахивают облака. // Весь жар души дворы вложили В сугробы, тропки и следки, И рвутся стужи сухожилия, И виснут визга языки. *П927 (I,549)*

СУХОЙ [прил.; ж. тв. сухой и сухою; тж усеч. суха Цв920; тж лишенный мягкости, доброты; безучастный, неласковый] «Вы ждете? Вы в волненьи? Это бред. Вы отворять ему идете? Нет! Поймите: к вам стучится сумасшедший, Бог знает где и с кем всю ночь проведший, Оборванный, и речь его дика, И камешков полна его рука; Того гляди – другую опростает, Вас листьями сухими закидает, (...)» *Анн900-е (99.2)*; Разметались ветки, Ветки-лаутинки. Заморозил иней У сухой тростинки На бумаге синей Все ее слезинки. *Анн900-е (119.2)*; Но если ты погасишь свет, Смутишь на миг затишь моря, Тогда – прощай. Любви меж нами нет – Одно сухое, горестное горе. *АБ900 (I,464.1)*; Все поют и поют вдаль, Кто поет – не пойму; а казалось, Будто к вечеру там, на реке – В камышах ли, в сухой осоке – И знакомая песнь раздавалась. *АБ901 (I,121)*; Под старость лет, забыв святое, Сухим вниманьем я живу. Когда-то – там – нас было двое, Но то во сне – не наяву. *АБ902 (I,223)*; Ах, наш сад, наш виноградник / надо чаще поливать / и сухие ветки яблонь / надо чаще подрезать. *Куз905-08 (79.1)*; Из поднесенной некогда корзинки Печально свесилась сухая роза, И пели нам ту арию Розины: «Io sono docile, io sono rispettosa». *Куз906 (24.1)*; А если он ворвется силой, За дверью стань и стереги: Успеешь – в горнице немилрой Сухие стены подожги. *АБ907 (II,133)*; С. цветок, любовных писем связка, Улыбка глаз, счастливых встречи две, – Пускай теперь в пути темно и вязко, Но ты весной бродил по мураве. *Куз907 (37.1)*; Я бледность щек удвою пудрой, Я тень под глазом наведу, Но выраженья воли мудрой Для жалких писем я найду. // Не будет вздохов, восклицаний, Не будет там «увь» и «ах» – И мука долгих ожиданий Не засквозит в сухих строках. *Куз907 (44.1)*; В разводе с летом я, с теплом в разводе, В разводе с вешней бириозой зимою! Одет я в траур, мой торбан распушен, И плащ с лиловою каймой зимою. Трещи, костер, из щеп сухих. О, сердце, Не солнца ль отблеск золотой зимою? *Куз908 (136.3)*; Явьсь, о смерть, в каком угодно виде: Как кроткий вождь усопших христиан, Как дух царей, плененный в пирамиде, Как Азраил убитых мусульман! Мне не страшна, поверь, ничья личина, Ни слез моих, ни ропота не жди. Одна лишь есть любовная кручина, Чтоб вызвать вновь из глаз сухих дожди. *Куз909 (87.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где утки одной породы в сухой клетке поднимают единопудный крик после короткого дождя, точно служа благодарственный – имеет ли оно ноги и клюв? – божество земле. *Хл909,11 (185)*;

Ветр залетит, залобет снег, И в памяти на миг возникнет Тот край, тот отдаленный брег... Но цвет увял, под снегом никнет... // И шелестят травой сухой Мои старинные болезни... И ночь. И в ночь – тропой глухой Иду к прикрытой снегом бездне... *АБ912 (III,199)*; Перенестись туда, где ливень Еще шумней чернил и слез. // Где, как обугленные груши, С деревьев тысячи грачей Сорвутся в лужи и обрушат Сухую грусть на дно очей. *П912,28 (I,47.1)*; Но Вила промолвила тихо: «Нельзя!» – И машет строго головой. Тот вновь простерт, стал чуть живой. Рога в с. мох погрузил И плача звуком мир пронзил. *Хл912 (222)*; А Вила знак с. сломила, С краев проворно заострила, И в нос косматому ввела, И кротко взоры подняла. *ib.*; Досады полная вконец, – Куда ушел тот сорванец? – Бросала колкие недсмешки, Сухие листья, сыроежки, Грибы съедобные, и ветки, И ядовитые заметки. (...) С сосновой шишкой, дар зайчишки, – Сухая крышка мухомора Летит как довод разговора. *ib.*; О, есть костер, которого не смеет Коснуться ни забвение, ни страх, И если б знал ты, как сейчас мне любы Твои сухие, розовые губы! *Ахм913 (56.1)*; Плотно сомкнуты губы сухие, Жарко пламя трех тысяч свечей. Так лежала княжна Евдокия На душистой сапфирной парче. *Ахм913 (65.2)*; Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей, И, полную корзину уронив, Припала я к земле сухой и душиной, Как к милому, когда поет любовь. *Ахм913 (152.2)*; Умывается Никола Белой пеной из озера. // Под березкою-невестой, За сухим посощником, Утирается берестой, Словно мягким рушником. *Ес913-14 (I,90)*; В дорожном платье, с саквояжем, В автомобиле и в вагоне, Она боится лишь погони, Сухим измучена миражем. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; И пред людьми русалка виновата – Зеленоглазая, в морской траве! // Она курить, конечно, не умеет, Горячим пеплом губы обожгла; И не заметила, что платье тлеет, Зеленый шелк, и на полу зола... // Так моряки в прохладе изумрудной Ни чубуков, ни трубок не нашли; Ведь и дышать им научиться трудно Сухим и горьким воздухом земли! *ОМ913 (289.1)*; По воздуху летает птица. Бедняк идет пешком. Вельможе ехать не годится Дрянным сухим путем. *ПП ОМ913 (292)*; Под ясным небом не ищите Меня в толпе сухих коллег. Я смок до нитки от натий, И север с детства мой ночлег. *П913,28 (I,59)*; Я спросила: «Чего ты хочешь?» Он сказал: «Быть с тобой в аду». Я смеялась: «Ах, напорочишь Нам обоим, пожалуй, беду». // Но, поднявши руку сухую, Он слегка потрогал цветы: «Расскажи, как тебя целуют, Расскажи, как целуешь ты». *Ахм914 (74.2)*; Неужели же ты не измучен Смутной песней затравленных струн, – Тех, что прежде, тугие, звенели, А теперь только стонут слегка, И моя их терзает без цели Восковая, сухая рука... *Ахм914 (87.2)*; У тебя заботы другие, У тебя другая жена... И глядит мне в глаза сухие Петербургская весна. *Ахм914 (90.3)*; Пахнет гарью. Четыре недели Торф с. по болотам горит. Даже птицы сегодня не пели, И осина уже не дрожит. *Ахм914 (100.1)*; Казалось, стены сияли От пола до потолка. На шелковом одеяле

Сухая лежала рука. *Ахм914 (105)*; Безветренный, с., морозный воздух Так каждый звук лелеял и хранил, Что мнилось мне: молчанья не бывает. *Ахм914 (154)*; Дули с востока сухие ветры, Падали с неба крупные звезды, В нижней церкви служили молебны О моряках, уходящих в море, *Ахм914 (264)*; За то, что я грех прославляла, Отступника жадно хвала, Я с неба ночного упала На эти сухие поля. *Ахм914 (313.3)*; Ты первый, ставший у источника С улыбкой мертвой и сухой. Как нас измучил взор пустой, Твой взор тяжелый – полунощника. [посв. А.А. Блоку] *Ахм[914] (349.1)*; Шел господь пытатъ людей в любви, Выходил он нищим на кулижку. Старый дед на пне сухом, в дуброве, Жамкал деснами зачерствелую пышку. *Ес914 (1,122)*; Скинув шапки, молясь и вздыхая, Говорили промеж мужики: «Колосилась-то ярь неплохая, Да сгубили сухие деньки». *РП Ес914 (1,140)*; Идем, наш рыцарь посредине, Наш свой – поэт. // Мы по бокам, как два привеска, И видит каждая из нас: Излом щеки, с. и резкий, Зеленый глаз, // Крутое острое бородки, Как злое острое клинка, Точеный нос и очерк четкий Воротничка. [об Эллизе] *Цв914 (III,10)*; Я, с утра угадав минуту, Когда ты ко мне войдешь, Ощущала в руках согнутых Слабо колющую дрожь. // И сухими пальцами мяла Пеструю скатерть стола... Я тогда уже понимала, Как эта земля мала. *Ахм915 (117.2)*; В том краю, где желтая крапива И с. плетень, Приютились к вербам сиротливо Избы деревень. *Ес915 (1,179)*; И под сильной рукой Выбегает зерно. Тут и солод с мукой, И на свадьбу вино. // За тяжелой сохой Эта доля дана. Тучен колос с. – Будет брага хмельна. *Ес915-16 (1,198)*; Уничтожает пламень Сухую жизнь мою, – И ныне я не камень, А дерево мою. *ОМ915 (101), (369.2)*; С веселым ржанием пасутся табуны, И римской ржавчиной Окрасилась долина; Сухое золото классической весны Уносит времени прозрачная стремнина. *ОМ915 (105.2)*; Я палочку возьму сухую, Огонь добуду из нее, Пускай уходит в ночь глухую Мной всполощенное зверье! *ОМ915,35 (108)*; На свитках лет сухая пыль. Былого нет в заре кукушней. *Ес916 (1,210)*; Сон избы легко и ровно Хлебным духом сеет притчи. На сухой соломе в дровнях Сладше меда пот мужичий. *Ес916 (1,218)*; Еще я плачу, бессильно бедный, Когда ребенка бьют по щекам, Когда на просьбу о корке хлебной Слышат в ответ сухое: «Не дам!» *Кўз916 (164)*; Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделала нежней, Сломалась милая соломка неживая, Не Саломея, нет, соломинка скорей! *ОМ916 (110.2), 908-25 (373.1)*; Слов моих сухие листья ли / заставят остановиться, / жадно дыша? // Дай хоть / последней нежностью выстелить / твой уходящий шаг. [обращ. к Л.Ю. Брику] *М916 (53)*; О, если б Азия сушила волосами Мне лицо – золотым и сухим полотенцем, Когда я в студеном купаюсь ручье. Ныне я, скромный пастух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. *Хл[916] (103.3)*; Базары, озарения Ночных эспри и мглы, А днем, в сухой спирее Вопль полдня и пыли. *П917 (1,156.1)*; Что слез по стеклам усыхало! Что сохло ос и чайных роз! Как часто угасавший хаос Багровым папортником рос! // Что вдавленных сухих косяшек, Помешанных клавиатур, Бродячих, черных и грустящих, Готовят мезь за клевету! *П917 (1,199.1)*; Как в сумерки сонно и зябко Окошко! С. купорос. На донышке склянки – козявка И гильзы задохшихся ос. *П917 (1,224.2)*; [Р о б е с п ь е р:] Я возмущен Растерянностью этой подлой твари! Пытался. Не могу. Холодный пот, С. туман – вот вся ее работа. (...) Имей вторую я! И головы Распутной не сносить бы Робеспьеру! *РП П917 (1,524)*; Мое последнее величье На дерзком голоде заплат! В сухие руки ростовщицы Снесен последний мой заклад. *Цв917 (1,371.1)*; Что поют часы-кузнечик, Лихорадка шелестит И шуршит сухая печка, – Это красный шелк горит. *ОМ918 (120.2)*; Всё чуждо нам в столице непотребной: Ее сухая черствая земля, И буйный торг на Сухаревке хлебной, И страшный вид разбойного Кремля. (...) Она в торговле хитрая лисица, А перед князем – жалкая раба. Удельной речки мутная водица Течет, как встарь, в сухие желоба. *ОМ918 (303.2)*; – Что здесь он с юностью своей? О чем у ветра жадно просит? – Забытый лист осенних дней Да пыль сухую ветер носит! *АБ919 (III,332.2)*; Нерасторопна черепаха-лира, Едва-едва беспалая ползет, Лежит себе на солнышке Эпира, Тихонько грея золотой живот. Ну, кто ее такую приласкает, Кто спящую ее перевернет? Она во сне Терпандра ожидает, Сухих перстов предчувствуя налет. *ОМ919 (125.1)*; Мешок из тюленей могучих на теле охотника, Широко люются рыбьей кожи измятые покровы. В чучеле сухого осетра стрелы С орлиными перышками, дроты прямые и тонкие, *Хл919-20 (117.3)*; Вопит задумчиво вольнка, Кричит старик «кукурек», И за снежинкою снежинка Сухого снега разноцветного Садилась вьюга на толпу. *Хл919,21 (263)*; Да здравствуют дети в школах, Что вырастут – пуще нас! // И, юности на краю, Под тенью сухих смоковниц – За всех роковых любовниц Грядущих твоих – я пью! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (1,461.2)*; Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной аллилуйя. Оттого-то в сентябрьскую склень На с. и холодный суглинок, Головой размозжась о плетень, Облилась кровью ягод рябина. *Ес920 (II,95.2)*; Окружена высокими холмами, Овечьим стадом ты [Феодосия] с горы сбегашь И розовыми, белыми камнями В сухом прозрачном воздухе сверкаешь. *ОМ920 (127)*; Везут собак в тюрьмоподобной фуре, Сухая пыль по улицам несеся, И хладнокровен среди базарных фурий Монументальный повар с броненосца. *ib.*; Навстречу беженке спешит толпа теней, Товарку новую встречаючи причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованием. // Кто держит зеркальце, кто баночку духов, – Душа ведь женщина, ей нравятся безделки, И лес безлиственный прозрачных голосов Сухие жалобы кропят, как дождик мелкий. *ОМ920 (130.1)*; Не слышно птиц. Бессмертник не цветет, Прозрачны гривы табуна ночного, В сухой реке пустой челнок плывет, Среди кузнечиков беспампятствует слово. *ОМ920 (130.2)*; Возьми ж на радость дикий мой подарок – Невзрачное сухое ожерелье Из мертвых пчел, мед превративших в солнце. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (131)*; Ахейские мужи во тьме снаряжают коня, Зубчатыми пилами в стены вгрызаются крепко, Никак не уляжется крови сухая возня, И нет для тебя ни названья, ни звука, ни слепка. *ОМ920 (133)*; Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? Он будет разрушен, высокий Приамов скворещник. И падают стрелы сухим деревянным дождем, И стрелы другие растут на земле, как орешник. *ib.*; В тебе все дразнит, все поет, Как итальянская рулада. И маленький вишневый рот Сухого просит винограда. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; Я наравне с другими Хочу тебе служить, От ревности сухими губами ворожить. Не утешает слово Мне пересохших уст, И без тебя мне снова Дремучий воздух пуст. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Где ночь бросает якоря В глухих созвездьях Зодиака, Сухие листья октября, Глухие вскармленники мрака, Куда летите вы? Зачем От древа жизни вы отпали? Вам чужд и странен Вифлеем, И яслей вы не увидели. *ОМ920[917] (304)*; Когда ты уходишь и тело лишится души, Меня обступает мучительный воздух дремучий, И я задыхаюсь, как иволга в хвойной глуши, И мрак раздвигая губами с. и дремучий. [стих.-вар. 920 (133)] *ОМ920 (381.1)*; Помню с. и жуткий Смех – из последних жил! Только тогда – как будто – Юбочку ты носил... *Цв920 (1,542.1)*; Сгоняет муху с бровей, Равняет руку с своей. // «Как суха корочка! Как есть – без мякыша! Твоя-то – перышко, Моя-то – лаписка! (...» [здесь: усеч.] *РП Цв920 (III,197)*;

Широко распахнуты ворота, Липы нищенски обнажены, И темна сухая позолота Нерушимой вогнутой стены. Ахм921 (164.3); Как стадо овец мирно дремлет, Так мирно дремлют в коробке Боги былые огня – спички, божественным горды огнем. Капля сухая желтой головки на ветке, Это же праотцев ужас – Дикая пламени бог, скорбный очами, В буре красных волос. Хл921] (130); С утробой медною Верблюд, Тебя валя потомок Чингисхана. В пустынях белых, с шелестом сухих бумаг, Письменного стола Колочей мысли выюк несешь – Кузнец случайно ли забыл дать удила? (...) Ты, мясо медное с сухою кожей В узорном чучеле веселых жен, По скатерти стола задумчивый прохожий, – Ты тенью странной окружен. (...) Шагай Через пустыню Азии, Где блещет призрак Аза, Звоном зовет сухие рассудки. [о чернильнице] Хл921 (142); «Кушай, то-варищ», – опять на ходу протянулась рука с кистью Так мы скакали вдвоем на допрос у подножия гор. И буйволов сухое молоко хрустело у меня во рту, А после чистое вино в мешочках и золотистая мука. Хл921 (145.2); Волк прибежал издалека На место, где в прошлом году Он скушал ягненка. Долго крутился юлой, всё место обнюхал, Но ничего не осталось – Дела муравьев, – кроме сухого копытца. Хл921 (153); Лист города, изглоданный Червем полета, Лист осени гнилой Сквозит прозрачным костяком Истлевшей и сопевшей сердцевины. Пусть клетчатка жилая улетела – Прозрачные узоры сухожилья И остова с чертеж Хранилсь осенью листа. [о Москве будущего] Хл921] (162.2); А сон таков: Твой Ангел тебя не любит. // Гром первый по черепу – или лом По черепу?! – Люди! Люди! В сухую подушку вгрызаясь лбом Впервые сказать: Не любит! Цв921 (III,16); Клокочет глубоко И пенье, и плески, – В живом перелеске Апрельский раскат. // И чудеснее Божьих молний Сухую грудь мнимых неродиц Подземным молоком полнит Любви артезианский колодез. Куз922 (245.1); Походы (Труба разбудит) ждут! Всегда опоясан, Сухие ноги, Узки бедра, Крепка грудь, Прям короткий нос, Взгляд ясен. Куз922 (275); Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца! // Сам смотрящий смерть воочию, / еле едящий, / только б не сдох, – / тянет город руку рабочую / горстью сухих крох. [о голоде в Поволжье] М922 (99); Так, между отроществ: Между равенств, В свежих широтах Зорь, в загараньях // Игр – на сухом ветру Здравствуй, бесстрашие душ! В небе тарпейских круч, В небе спартанских дружб! Цв922 (II,125); Державным деревом в лесу нагом – Сначала деревом шумел огонь. Потом, под веками – в разбег, врасплох, Сухими реками взметнулся Бог. Цв922 (II,136); Не думай! – / Рука наклоняется вниз его. / Грозится / с. / в подмостную кручу. / – Не думай бежать! / Это я / вызвал. / Найду. / Загоню. / Доконаю. / Замучу! М923 (419); Пропавший покоится В надёжном гробу. // Стихами как странами Чудес и огня, Стихами – как странами Он ввехал в меня: // Сухую, песчаную, Без дна и без дня. Стихами – как странами Он канул в меня. Цв923 (II,207); Масти, плоченные втрое Стоимости, страсти пот, Слезы, волосы, – сплошное Иструение, а тот // В красную сухую глину Благодный вперяя зрак: – Магдалина! Магдалина! Не издаривайся так! Цв923 (II,221.1); Ах, родина! Какой я стал смешной. На щеки впалые летит с. румянец. Язык сограждан стал мне как чужой, В своей стране я словно иностранец. Ес924 (II,168); Маркс / раскрыл / истории законы, / пролетариат / поставил у руля. / Книги Маркса / не набора гранки, / не сухие / цифр столбцы – / Маркс / рабочего / поставил на ноги / и повел / колоннами / стройнее цифр. М924 (470); Тогда стремительно и метко Зачерчивая вечер в клетку, Взывалось в воздухе лассо Сухих строительных лесов. П924 (1,558); Как я люблю пологий склон зимы, Ее огни, и мраки, и истому, Сухого снега круглые холмы И чувствую, что вовек не будешь дома. Ахм925-40 (171.2); Вот он, удел желанный Всех, кто в пути устал. Ветер благоуханный Пью я сухими устами, Ветер благоуханный. Ес925 (III,18); Выбрав валенки сухие И тулупы золотые, Взвяхшись за руки, вдвоем Той же улицей пойдем, // Без оглядки, без помехи На сияющие вежи – От зари и до зари Налитые фонари. [обрац. к О.А. Ваксель] ОМ925 (156.2); вздыхает / и гремит / Атлантический / океан. / «Мне бы, братцы, / к Сахаре подобраться... / Развернись и плюнь – / пароход вниз. / Хочу топлю, / хочу везу. / Выходи с. – / сварю ухой. / Людей не надо нам / малы к обеду. / Не трону... / ладно... / пускай едут...» РП М925 (172); Когда в тиши речной таможни, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как здали шли. // Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустил упало: пли! П925 (1,263); На лягз и шелканье замков Похоже лясчанье волков. Они от алчности поджары, Глаза полны сухого жара, – Волчицу злит, когда трунят Над внешностью ее щенят. Детск. П925 (1,497); Слава падает так, как слово Милости на топор // Плахи, или же как на плиты Храма – полдень сухим дождем. Быть счастливой и знаменитой? Меньшего обождем // Часа. Цв925 (II,260.2); Для резиновой калоши Настоящая беда, Если день – с., хороший, Если высохла вода. Ей всего на свете хуже В чистой комнате стоять: То ли дело шлепать в луже, Через улицу шагать! Детск. ОМ926 (330.2); Гудит и пляшет розовый С. огонь березовый На кухне! На кухне! Пекутся утром солнечным На масле на подсолнечном Олады! Олады! Детск. ОМ926 (332); На столе лежат баранки, Самовар уже кипит. Черный чай в сухой жестянке Слово гвоздики звенит: // – Приходите чаевать Поскорее, гости, И душистого опять Чаю в чайник бросьте! // Мы, чайники-шелестинки, Слово гвоздики звеним. Хватит нас на сто заварок, На четыреста приварок: Быть сухими не хотим! тж РП Детск. ib.; Но это всё затмил прием у генерала. Индюшачий кадык спирал с. коклюш. Желтел натертый пол, по окнам темь ныряла, И снег махоркой жег большие глотки луж. П926-27 (1,329.1); Сквозь кожу зелень явственно сквозила, Кривились губы горько и преступно, Ко лбу прилипли русые колечки, И билась вена на сухом виске. Куз927 (291); Наши насадели, / крыль по трапам, / кашей / грузился / последний эшелон. / Хлопнув / дверью, / с., как рапорт, / из штаба / опустевшего / вышел он. / Глядя / на ноги, / шагом / резким / шел / Врангель / в черной черкеске. М927 (581); Но ты уже предупрежден. Вас кто-то наблюдает снизу: Сырой овраг сухим дождем Росистых ландышей унизан. П927 (1,241); Товарищ Попов / чуть-чуть не от плуга. / Чуть / не от станка / и сохи. / Он – / даже партиец, / но он / перепуган, / брюзжит / баритоном сухим: / «Раскроешь газетину – / в критике вся, (...)» М928 (340); Юнец – (гудит как шмель) – Уходим раз, не ляжем раз, (Огонь) – гори, постель! // Охъапинами, вязанницами, В костровый огонь – вдова, Заслуженная, лежаночная Сухая летит трава... Цв928,29-38 (III,167); Роса бросает ветки в дрожь, Струясь, как шерсть на мериносе. Роса бежит, тряска, как еж, Сухой кожной у переносы. П929 (1,229);

И двести дней провел в стране субботней, Которую Арменией зовут. // Захочешь пить – там есть вода такая Из курдского источника Арзни, Хорошая, колючая, сухая И самая правдивая вода. ОМ931 (180.1); И Фауста бес – с. и моложавый – Вновь старику кидается в ребро И подбивает взять почасно ялик, Или махнуть на Воробьевы горы, Иль на трамвае охлестнуть Москву. ОМ931 (182), *ср.* (396); Плоска – доска, а всё выпитывает, Слепа – доска, а всё считывает, (Пустым – доска: и ящика нет!) Сухим – доска, а всё взращивает! Цв934 (II,323.1); Как Слово о Полку, струна моя туга, И в голосе моем после удущья Звучит земля – последнее оружие – Сухая влажность черноземных га! ОМ935 (217); Шаг за шагом, мак за маком – Обезгавила

весь сад. // Так, когда-нибудь, в сухое Лето, поля на краю, Смерть рассеянной рукою Снимет голову – мою. Цв936 (II,341); И, меня сравнением не смущая, Срежь рисунок мой, в дорогу крепкую влюбленный, Как сухую, но живую лапу клена Дым уносит, на ходулях убегая... ОМ937 (247.1); А на закат наложен Был белый траур черемух, Что осыпался мелким, Душистым, сухим дождем... И облака сквозили Кровавой цусимской пеной, И плавно ландо катили Теперешних мертвцев... Ахм940 (184); И со мною моя «Седьмая», Полумертвая и немая, Рот ее сведен и открыт, Слово рот трагической маски, Но он черной замазан краской И сухою землей набит. Ахм940-60 (292.3); От того, что сделалось прахом, Обуянная смертным страхом И отмщения зная срок, Опустивши глаза сухие И ломая руки, Россия Предо мною шла на восток. Ахм940-60 (296);

И в этом сладость острая была, Неповторимая, пожалуй, сладость. Бессмертных роз, сухого винограда Нам родина пристанище дала. Ахм942 (205.2); Вот здесь кончалось все: обеды у Донона, Интриги и чины, балет, текущий счет... На ветхом цоколе – дворянская корона И ржавый ангелок сухие слезы льет. Ахм942 (214.1); Ночное зарево полощется Сквозь веток реденькую прорезь. // И он сухой листвою шестует На пункт поверочно-контрольный Узнать, какую новость чествуют Зарницами первопрестольной. П1943 (II,50.2); На этой древней сухой земле Я снова дома, Китайский ветер поет во мгле, И все знакомо... Ахм944 (326.4); Сухая, тихая погода. На улице, шагах в пяти, Стоит, стыдясь, зима у входа И не решается войти. П1944 (II,26); По рекам лодки пестрые скользят, И юных липок легонькие тени – Пришлиц милых – на сухом асфальте, Как свежая улыбка... Ахм950 (331.2);

Досточтимые письма мужские! Нет меж вами такого письма, Где свидетельства мысли сухие Не выказывали бы ума. П1959 (II,129); Вместо праздничного поздравленья Этот ветер, жесткий и с., Принесет вам только запах тленья, Привкус дыма и стихотворенья, Что моей написаны рукой. Ахм961 (221.1)

СУХОЙ [субст. прил.] Спелой грушею в бурю слететь Об одном безраздельном листе. Как он предан – расстался с суком! Сумасброд – захохочется в сухом! П1917 (I,135)

[**СУХОЙ**] см. ВЕСЕЛО-СУХОЙ, СРЕБРО-СУХОЙ

СУХОЛИСТЫЙ Это – в платье просторном Отрок, нектаром вскормлен. Это – сразу и с корнем Ввысь сорвавшийся лес! // Нет, иное: не хлопья – В сухолистом потоке! Вижу: опрометь копий, Слышу: рокот кровей! Цв922 (II,145.1)

СУХОМЯТНЫЙ [нов.] Сухомятная русская сказка, деревянная ложка, ау! Где вы, трое славных ребят из железных ворот ГПУ? ОМ935 (214.2)

СУХОМЯТЬ [нов.] Нищеты вековечная с.! Снова лето, как корку, всухую мять! Обернулось нам море – мелью: Наше лето – другие съеди! Цв932-35 (II,308.2)

СУХОНЫЙ Раскидать бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Распороть, разорвать мешок, В котором тмин защит. // Чтобы розовой крови связь, Этих сухоньких трав звон, Уворованная нашлась Через век, сеновал, сон. ОМ922 (142.2); Как локоны из пепельных и черных Серебряными делаются вдруг, Улыбка вянет на губах покорных, И в сухоньком смешке дрожит испуг. Ахм940 (P,357.2)

СУХОПУТНЫЙ И подает полкам Царь-Буря Тут знак малиновым платком. // «Прощайте, верные мундиры! Стан с., стан морской! Как вам – такого командира, Команды мне не знать такой. (...)» РП Цв920 (III,197); С. шквал, шквал! Низвержений! Невоздержанностей! Чтобы поезд мчал, мчал, Чтобы только не задерживался. Цв925 (II,261)

СУХОРУКИЙ [разг.] Из горящих вырвусь рядов И вернусь в родной звукоряд. // Чтобы розовой крови связь И травы с. звон Распростились: одна – скрепясь, А другая – в заушный сон. ОМ922 (143)

СУХОРУКО [разг.] Мельниц мелево у кручи С. машется. На березы каплет с тучи Янтарева кашка. Куз917 (180.1)

СУХОСТОЙ «Много, много мухоморов, Есть в дуброве с., Но нет люда быстрых взоров, Только сумрак золотой. (...)» РП Хл912 (222)

СУХОСТЬ [тв. мн. сухостями Цв922] Бог – прав Тлением трав, Сухостью рек, Воплем калек, // Вором и гадом, Мором и гладом, Срамом и смрадом, Громом и градом. Цв918 (I,400); На плечи – перетомилась – ляг, Ладанный слеполетейский мрак // Маковый... – ибо красный цвет Старится, ибо пурпур – сед В памяти, ибо выпив всю – Сухостями теку. // Тусклостями: ущербленных жил Скупостями, молодых сивилл Слепостями, головных истом Седостями: свинцом. Цв922 (II,124.1); Я только запомнил каштановых прядей осечки, Придымленных горечью – нет, с муравьиной кислоткой, От них на губах остается янтарная с.. ОМ925 (158); Вы помните еще ту с. в горле, Когда, бряца голый силой зла, Навстречу нам горланили и перли И осень шагом испытаний шла? П1944 (II,70)

СУЧЁНЫЙ От говора ключей, Сочащихся из скважин, Тускнеет блеск свечей, – Так этот воздух влажен. // Они висят во мгле Сученой ниткой книзу, Их шум прибит к скале, Как канделябр к карнизу. П1936 (II,19.2)

СУЧОК Что первый мой неясный предок, Сокрытый в сумраке времен, Был мил и дик, но не умен. Рукой качаясь на сучках, С неясной думою в зрачках, В перчатках белых на меху, Как века, жил в листвеверху, РП Хл911-13 (449); И люди спешно мою души в пращелиной И спешно перекрашивают совестей морды, (...) И многие, надев воротнички, Не знали, что делать дальше с ними: Встав на цыпочки, повесить на сучки Иль написать обещанное имя. Хл915-19-22 (459.2); Там книгу читает Тень. И к заднему плану, во мрак, за калитку В степь, в запах сонных лекарств Струится дорожкой, в сучках и в улитках Мерцающий жаркий кварц. П1917 (I,114); Сырели комоды, и смену погоды Древесная квакша вешала с сучка, И балка у входа ютила удода, И, детям в угоду, запечье – сверчка. П1930 (I,388); У входа в лес, в березняке, В начале чащи, Выводит птичка на сучке Свой клич манящий, П1958 (II,592); С. Сломился Под резвой векшей. Жучок Изумился, На волны легши. Хл911-12 (197.1); Щели глаз своих кровавых Филлин движет и подьемлет, И косое око внемлет, Как с. внутри извилин. Хл911-13 (433); Ризу накрест обвязав, Свечку к палке привязав, Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. В снежно-белой тишине От сосны порхнет к сосне, Тронет свечкою с. – Треснет, вспыхнет огонек, Округлится, задрожит, Как по нитке, побежит Там и сям, и тут, и здесь... АБ912 (III,368.2)

СУЧЬЁ [прост.; сухие сучья, хворост] Позабыв людское горе, Сплю на вырублях сучья. Я молюсь на алы зори, Причащаюсь у ручья. Ес914 (I,131); Деревьев первый иней Убористым сучьем Вчерне твоей кончине Достоинно посвящен. [посв. памяти Н.И. Деметьева] П1936 (II,12)

СУША [суц.; С. и С.] *О, исторгни ржавую душу! Со святыми меня упокой, Ты, Держащая море и сушу Неподвижно тонкой Рукой! АБ905 (II,7); Померкнувшую славу Творите, северные львы. С толпою прадедов за нами Ермак и Ослябя. Вейся, вейся, русское знамя, Веди через сушу и через хляби! Хл[910] (69); Теченье мысли не нарушу: Кто-то сказал, смеясь во взоре, Что будет год, оставив сушу, Наполним воздух или море. Хл911-13 (439); [Голос из нутра души:] Как на остров, как на сушу, Погибая, моряки, Так толпой взошли вы в душу Высшим манием руки. РП Хл911-13 (449); Город гибнет. Люди с ним. С. – дно. Последних весть. Море с полчищем своим Все грозит в безумстве снести. РП Хл912 (219); И, как волны приносит на сушу То, что сами на смерть обрекли, Принесу покаянную душу И цветы из Русской земли. Ахм916 (168.3); «Назад, / назад, / назад!» / Страх орет из сердца. / Мечется по лицу, безнадёжен и скучен. // Не слушаюсь. / Вижу, / вправо немножко, / неведомое ни на суше, ни в пучинах вод, / старательно работает над телячьей ножкой / загадочнейшее существо. М916 (55); МОРЕХОД НА СУШЕ Загл. Куз917 (202.2); И только снится иногда Шатанье накрённых палуб: Ведь путевых не надо жалоб, Коль с. под ногой тверда. *ib.*; Благодарю, о Господь, За Океан и за Сушу, И за прелестную плоть, И за бессмертную душу, // И за горячую кровь, И за холодную воду. – Благодарю за любовь. Благодарю за погоду. Цв918 (1,441.1); Я понял, что солнце из выси – В колодезь золотое ведро. // С земли на незримую сушу Отчалить и мне суждено. Я сам положу мою душу На это горящее дно. Ес919 (II,83.2); Да и природа странно изменилась: Болотистые кочки все, озёрца, Тростник и низкорослые деревья, – Такой всегда Австралия мне снилась, Или вселенная до разделения Воды от суши. Куз922 (274); Замирает, замирает, / замирает гул. / Глуше, глуше, глуше... / Никаких морей. / Я – / на снегу. / Кругом – / вёрсты суши. / С. – слово. / Снегами мокра. М923 (422); Железом потряс И громом волны океанской. В окошечках касс, Ты думал – торгуют пространством? Морями и сушей? Живейшим из мяс: Мы мясо – не души! Мы губы – не розы! От нас? Нет – *no* нас Колеса любимых увозят! Цв923 (II,227); Люди – лодки. / Хотя и на суше. / Проживешь / свое / пока, / много всяких / грязных ракушек / налипает / нам / на бока. М924 (453); Тогда поэт Другой судьбы, И уж не я, А он меж вами Споет вам песню В честь борьбы Другими, Новыми словами. // Он скажет: «Только тот пловец, Кто, закалив В бореньях душу, Открыл для мира наконец Никем не виданную Сушу». РП Ес925 (III,36); Грохочет цепь и ходит хобот, Таскаясь с шарком по плите, И пишет петли в высоте. И что-то тешется среди суши: Не то обшарпанные уши, Как два каретных кожуха, Не то соломы вороха. Детск. П925 (I,497); С утра на суше – муравейник. В тумане ташатся войска. Всего заметней их роенье Толпе у Павлова мыска. П926-27 (I,320); Дружно смеркалось. Рейд удлинляли Тучи, косматясь, как в холода. С суши, в порыве низкопоклонства, Шибче, чем надо, как никогда, Падали крыши складов и консульств, Камни и тени, скалы и солнце В воду и вечность как невода. П926-27 (I,324); О суши воздух ковкий, Земли горячий фарш! «Караул, в винтовки! Партия, шагом марш!» П926-27 (I,329.2); Со всех концов / блокады кольцо / и пушки / смотрят в лицо. / – Красным не нравится?! / Им / голодно?! / Рыбкой / наедитесь, / пойдя / на дно. – / А кому / на суше / грабить охота, / те / с кораблей / сходили пехотой. / – На море потолим, / на суше / потопаем. – [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *тж* РП М927 (557); Что же я медлю, словно Скоро свершится чудо? Так тяжёлую лодку долго У пристани слабой рукою Удерживать можно, прощаясь С тем, кто остался на суше. Ахм[944] (248.4)*

СУША [*деепр.*] О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени И дева прошептала бы таинственные пени, И, тихая, счастливая, рыдала, Концами кос глаза с.. Хл919-20-22 (471.1)

СУШЕ Его взыскательные уши Еще упрасивали мглу, И лед, и лужи на полу Безмолвствовать как можно с.. П923,28 (I,275), ср. 924 (I,556); Точно в ноздри и губы – пыль Геркуланума... Вяну... Слепну... Ипполит, это хуже пил! Это с. песка и пепла! РП Цв923 (II,172); Вещи бедных – плоше и с.: Плоше лыка, с. коряг. Вещи бедных – попросту – души. Оттого так чисто горят. Цв926 (III,127); Воду / стираешь / с мокрого телца / полотенцем, / как зверь, мохнатым. / Чтобы с. пяткам – / пол / стелется, / извинаясь за выражение, / пробковым матом. РП М928 (319)

СУШЁНЫЙ Зачем я здесь, не там, И так наалкоголен, Что даже плыть неволен По бешеным валам, О, белый Валаам, К твоим грибам сушеным, Зарям багряно-алым, К твоим как бы лишенным Как бы хвостов шакалам, К шакалам над обвалом, Козою сокрушенным *Шутл. Анн900-е (210.1)*

СУШИНА [*обл.*; засохшее дерево] «То-то, на той сушине растёт розга». – «Иди, иди, ни капли мозга!» – «Иду, иду в мое болото. Трава сыра». – «Давно пора!» РП Хл912 (222)

СУШИТЬ Бухты изрезали низкий берег, Все паруса убежали в море, А я сушила соленую косу За версту от земли на плоском камне. Ахм914 (262); Не ревите, мать и тетка, Слезы сушат удальца. Подарила мне красotka Два серебряных кольца. Ес915 (I,151); О, если б Азия сушила волосами Мне лицо – золотым и сухим полотенцем, Когда я в студеном купаюсь ручье. Ныне я, скромный пастух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. Хл[916] (103.3); Росу вишневую мечт Ты сушишь волосом волнистым. А здесь из смеха палача Приходит тот, чей смех неистов. Хл919 (112.3); – Прощай! – Как плещет через край Сей звук: прощай! Как, всполохнувшись, губы сушит! – Весь свод небесный потрясен! Прощай! – в едином слове сем Я – всю – выплескиваю душу! Цв920 (I,573.1); Волна челн колыхает, Жар утробу сушит. Одно дело – слушать, А другое – слышать. Цв920 (III,247); Горе душит – не задудит, Вольный ветер слезы сушит, А веселье, чуть поглядит, Сразу с бедным сердцем сладит. Ахм922 (143.2); Люот брачный твой пир, Жених твой у – // Привстать хочет: Плеча – пудом. – Вставай, дочка! Братцу худо! // – Пчелой сушит! Червем точит! – Вставай, душу Отдать хочет! РП Цв922 (III,288); На заре, заре В дождевой крутень Свистом ядерным Мы сушили день. Ес924 (III,145); Нет, я не выплакала их. Они внутри скипелись сами. И все проходит пред глазами Давно без них, всегда без них. // Без них меня томит и душит Обиды и разлуки боль. Проникла в кровь – трезвит и сушит Их всежизненная соль. Ахм946 (215.2); А когда светозарное Утро знойное снова Сушит лужи булварные После ливня ночного, // Смотрят мухро по случаю Своего недосыпа Вековые, пахучие Неотцветшие липы. П953 (III,517)

СУШИТЬСЯ Одна из южных мазанок Была других южней. И ползала, как пасынок, Трава в ногах у ней. // Сушился холст. Бросается Еще сейчас к груди Плетень в ночной красавице, Хоть год и позади. П917 (I,126)

СУШКА [*действие по глг.* СУШИТЬ] Железная стружка. Которая стопка Ног – с лестницы швыркой? // Последняя с., Последняя топка, Последняя стирка. Цв926 (III,120)

СУШКА [*маленькая баранка*] Треск ветвей – ни дать ни взять Сушек с запахом рогожи. Не растряс бы вихрь – связать, Упадут, стуча, похоже. П919 (I,212.2); Нельзя ли дальше, Душа? Хотя бы в фонарный сток От этой фатальной фальши: //

Папильоток, пеленок, Щипцов каленых, Волос паленых, Чепцов, клеенок, О – де – ко – лонов Семейных, швейных Счастий (klein wenig) Взят ли кофейник? Сушек, подушек, матрон, нянь, Душности бонн, бань. *Ц6923 (II, 230.2)*

СУШКИН [Петр Петрович (1868–1928) – рус. зоолог, орнитолог] И если в «Харьковские птицы», Кажется, Сушкина, Засох соловьиный дол И гром журавлей, А осень висит запятой, Вот, я иду к той, Чье греческое и странное руно Приглашает меня испить «Египетских ночей» Пушкина Холодное вино. *Хл919-20-22 (471)*

СУШЬ Все жили в с. и впроголодь, В борьбе ожесточась И никого не трогало, Что чудо жизни – с час. *П917 (I, 126)*; Когда случилось петь Офелии, – А жить так мало оставалось, – Всю с. души взяло и сваяло, Как в бурю стебли с сеновала. *П917 (I, 133)*; Будто в этот час пора Разлететься всем пружинам И, жужжа, трясаясь, спираль Тополь бурей окружила. // Где? В каких местах? В каком Дико мыслящемся крае? Знаю только: в с. и в гром, Пред грозой, в июле, – знаю. *П917 (I, 152)*; Вчера еще были ристанья, и пренья, И тяжбы у кровель и зарев о роскоши, А нынче закат уподоблен сирене, Влчашейся грудью и гривою по суши. *П917 (I, 484)*; Странноприимница высоких душ, Тебя пою – пергаментная с. Высокодышашей земли Орфея. // Земля высокомерная! *Ц6921 (II, 43.2)*; Сивилла: выжжена, сивилла: ствол. Все птицы вымерли, но Бог вошел. // Сивилла: выпита, сивилла: с.. Все жилы высохли: ревностен муж! *Ц6922 (II, 136)*; В смертных изверзясь, Зачароваться не тшусь. В старческий вереск, В сребросколзьящую с., // – Пусть моей тени Славу трубят трубащи! – В вереск-потери, В вереск-сухие ручьи. *Ц6922 (II, 141. 2)*; Жизнь: двоедушье Дружб и удутье уродств. Седью и сушью, (Ибо вожатый – суров), // Ввысь, где рябина Краше Давида-Царя! В вереск-седины, В вереск-сухие моря. *ib.*; Стихами как странами Чудес и огня, Стихами – как странами Он въехал в меня: // Сухую, песчаную, Без dna и без дня. Стихами – как странами Он канул в меня. // Внимайте без зависти Сей повести душ. В глазные оазисы – Песчаная сушь. . . [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II, 207)*; Так ножи вострят о камень, Так опилки метлами Смахиывают. Под руками – Меховое, мокрое. // Где ж вы, двойни: С. мужская, мощь? Под ладонью – Слезы, а не дождь! *Ц6924 (III, 48)*; Когда, когда ж, утерши пот И с. кофейную отвяв, Он оградится от забот Шестой главою от Матфея? *П927 (I, 234)*; Сню тебя иль снюсь тебе, – С., вопрос седин Лекторских. Дай, вчувствуюсь: *Мы*, а вздох один! И не парный, спаренный, Тот, удутье двух, – Одиночной камеры Вздох: еще не взбух Днепр? *Ц6927 (III, 138)*

СУШЬ-ДРЕВО [нов.] Что это вдруг – хрустнуло – нет! – Это не с.-дерево. То две руки – конному – вслед Женщина – без чрева! *Ц6921 (III, 16)*

СУЩЕЕ [субст.; книжн.] Всё бытие и с. согласно В великой, непрестанной тишине. Смотри туда участно, безучастно, – Мне всё равно – вселенная во мне. (. . .) Но больше нет ни слабости, ни силы, Прошедшее, грядущее – во мне. Всё бытие и с. застыло В великой, неизменной тишине *АБ903 (I, 88)*; О, я хочу безумно жить: Всё с. – увековечить, Безличное – вочеловечить, Несбывшееся – воплотить! *АБ914 (III, 85)*

СУЩЕСТВЕННОСТЬ В богатых домах, Что первое? запах. (. . .) Не сущность вещей, – Вещественность сути: // Букет ее – всей! Есть запахи – хлещут! Не сущность вещей: С. вещи. // Не сущность вещей, – О! и не дневала! – Гнилых овощей – Так пахнут подвалы – // Ему предпочту. *Ц6925 (III, 56)*

СУЩЕСТВЕННЫЙ В начале января я почти неожиданно для себя написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема) – «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных вставок в обе первые части. *Рем. Ахм940-62 (273)*

СУЩЕСТВО [сущность, внутреннее содержание; тж в сочет.: по существу] Опять остановка, И заманчиво Со всею прелестью Пржегшего счастья, Казалось бы, невозвратного, Но и лично, и обще, И духовно, и житейски, В надежде неискоренимой Возвратимого – Наверно забыла? // Господи, разве возможно? Сердце, ум, Руки, ноги, Губы, глаза, Все с. Закричит: «Аще забуду Тебя?» *Күз922 (240.2)*; Но и тогда, Когда во всей планете Пройдет вражда племен, Исчезнет ложь и грусть, – Я буду воспевать Всем существом в поэте Шестую часть земли С названным кратким «Русь». *Ес924 (II, 168)*; – Мы, мол, единственные, / мы пролетарские . . . – / А я, по-вашему, что – / валютчик? / Я / по существу / мастеровой, братцы, / не люблю я / этой / философии нудовой. / Засучу рукавчики: / работать? / драться? / Сделай одолжение, / а ну, давай! *М926 (256)*; Мне кажется, я подберу слова, Похожие на Вашу первозданность, И если не означу существа, То все равно с ошибкой не расстанусь. [обращ. к А.А. Ахматовой] *П929 (I, 552)*; Когда он платиной из тигля Просвечивает сквозь листву, Чернее листовницы иглы, – И снег ли то по существу? *П931 (I, 382.1)*; На голову свою – да попросту – от света // Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав – Всем существом в ребро, в плечо, в рукав – Как скрипачу вовек не разучиться! В знакомую, глубокую ключицу – В тот жаркий ключ, изустный и живой – Что нам воды – *дороже* – ключевой. *Ц6932 (II, 303.1)*; Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. В рубашке с первомайским бантом Он свешивается в окно. // Все с. его во власти Надвинувшейся новизны, Коротким сном огня и счастья Все чувства преобразены. *П941 (II, 151)*; Аллеи парка и поляны, Имели запах их в виду. // Когда по чащам и елянам . . . луговым, Он становился утром ранним Дорожек этих оправданьем, И этих . . . существом. // Они дышали содержимым Горячих от жары аллей, *П957 (II, 571)*

СУЩЕСТВО [живая особь, человек или животное] Те благодатные порывы Свободных дум о божестве Вздыхали чувства переливы В моем угасшем существе. . . *АБ899 (I, 401.1)*; Так вот он ум мужчины, тот гордец, Не стоящий ни трепетных сердец, Ни влажного и розового зноя! . . . И вдруг я весь стал с. иное. . . Постель . . . Свеча горит. На грустный тон Лепечет дождь . . . Я спал и видел сон. *Анн900-е (99.2)*; «Какových ради польз, – воскликнул я, – ты возродил черты // Могучих над змеем битвы торжеств?» Как ужас или как творец неясной шутки Он принял вид и облик подземных существ? *Хл910 (65)*; О, сумасшествие [п]ророка, Когда ты мир ночей потряс, Ты лишь младенцем в объятиях рока Несся сквозь звездных сияние ряс. А изображени[я] главы Вам дорогого существа: Сестры, невесты, брата – вы Лучи другого естества. *Хл911-13 (439)*; «Назад, / наз-зад, / *назад!*» / Страх орет из сердца. / Мечется по лицу, безнадежен и скучен. // Не слушаюсь. / Вижу, / вправо немножко, / неведомое ни на суше, ни в пучинах вод, / старательно работает над телячьей ножкой / загадочнейшее с.. *М916 (55)*; Опять войны разноголосица На древних плоскогорьях мира, И лопастью пропеллер лоснится, Как кость точеная тапира. Крыла и смерти уравнение, – С алгебраических пирушек Слетев, он помнит измерение Других эбеновых игрушек, Врагину ночь, рассадник вражеский Существ коротких ластоногих, И молодую силу тяжести: Так начиналась власть немногих. . . *ОМ923 (306), 900-е (431.1)*; «Ну, где же ваш близнец?» – Сейчас, терпенье. – Он отворил в стене, с ужимкой,

шкап И отскочил за дверцу. Там, на стуле, На колениковом зеленом фоне Оборванное спало с. (Как молния мелькнуло – «Калигари!»): Куз927 (291.2); С. это странного нрава, Он не ждет, чтоб подагра и слава Влопыхах усадили его В юбилейные пышные кресла, А несет по цветущему вереску, По пустыням свое торжество. И ни в чем не повинен: не в этом, Ни в другом и ни в третьем... Поэтам Вообще не пристали грехи. Ахм940-60 (277); Мир не ведал такой нищеты, Существа он не знает бесправней, Даже ветер со мною на ты Там, за той оборвавшейся ставней. Ахм964 (376.3)

СУЩЕСТВОВАВШИЙ Слепое племя, вам дано приблизиться, Давно истлевшие и нерожденные, Идите, даже не существовавшие, Без родины, без века, без названия. Куз922 (244)

СУЩЕСТВОВАНИЕ [с.м. тж СУЩЕСТВОВАНИЕ] Существования котловиною Сдавленная, в столбняке глушизн, Погребенная жазиво под лавиною Дней – как каторгу избываю жизнь. Цв925 (II,255.1)

СУЩЕСТВОВАНИЕ [в существовании П931; вар. к СУЩЕСТВОВАНИЕ] Я жадно здесь, покуда небо знойно, Остаток дней туманных берегу. // А где-то там мнутся средь огня Такие ж я, без счета и названья, И чье-то молодое за меня Кончается в тоске с.. АНН900-е (153.3); Нас старость грустная достигнет без труда, Мы немощны теперь, и нет у нас желанья. С тех пор, как умерла подруга, – никогда Не полнится душа тревогой ожиданья. Та жизнь прошла для нас, чудес и бед полна, Оставив по себе одни воспоминанья. Печальная, наш мир покинула она, И в этой пустоте всё памятна весна, Где каждый вздох хранит ее с.. АБ901 (1,474); Кольцо существованья тесно: Как все пути приводят в Рим, Так нам заранее известно, Что всё мы рабски повторим. АБ909 (III,78); Несозданных миров отмститель будь, художник, – Несуществующим с. дай; Туманным облаком окутай свой треножник И падающих звезд пойми летучий рай! ОМ911 (283.2); Не спрашивай: ты знаешь, Что нежность безотчетна, И как ты называешь Мой трепет – всё равно; // И для чего признание, Когда бесповоротно Мое с. Тобою решено? ОМ911 (284.2); О бедный Homo Sapiens, С. – гнет, Былые годы за пояс Один такой заткнет. П917 (I,126); Не бойся снов, не мучься, брось. Люблю и думаю и знаю. Смотри: и рек не мыслит врозь Существованья ткань сквозная. П931 (I,410), (II,134); Столетье с лишним – не вчера, А сила прежняя в соблазне В надежде славы и добра Глядеть на вещи без боязни. // Хотеть, в отличие от хлыща В его существованьи кратком, Труда со всеми сообща И заодно с правопорядком. П931 (I,421); Без dna с. всякое, Но жизнь тогда лишь обессмертишь, Когда пред завтрашней атакою Ей жертвой путь вперед прочертишь. П940-е (II,547); Всего себя забыть, отдать. Я весь желаньем жертвы налит. Существованья благодать Меня волнует и печалит. П950-е (II,566); Гуляют люди в летних шляпах. Когда они заходят в дом, Их сзади настагает запах Цветов, закапанных дождем. // Благоуханной этой данью Опиять, как в глубине веков, Оправдано с. Прудов, дорожек, облаков. П957 (II,574); И музыка со мной покой делала, Сговорчивей нет в мире никого. Она меня нередко уводила К концу существованья моего. Ахм963 (366.2)

СУЩЕСТВОВАТЬ [Зангези:] С ним припадок. Страшная война посетила его душу. И перерезала наши часы, точно горло. Этот припадочный, Он нам напомнил, Что война еще существует. РП Хл920-22 (489); Участок – великая вещь! Это – место свиданья Меня и государства. Государство напоминает, Что оно все еще существует! Хл922 (177.1); Нами / лирика / в штывки / неоднократно атакована, / ищем речи / точной / и нагой. / Но поэзия – / пресвoločнейшая штукавина: / существовать – / и ни в зуб ногой. М924 (123); Ночует сердце в склепе скромной ночи, К земле бескостной жметя. Средоточий Знакомых ищет, сладостных сплетений. // Но то, что в ней едва существовало, Днесь, вырвавшись наверх, в очаг лазури, Пленять и ранить может, как бывало. ОМ934 (206.1), 930-37 (403.3), ср. (404.1), (404.2); А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей. // Я говорю: «Твое несу я бремя Тяжелое, ты знаешь, сколько лет». Но для нее не существует время, И для нее пространства в мире нет. Ахм936 (177.1); Не отбиться от рухляди пестрой. Это старый чудит Калиостро – Сам изящнейший сатана, Кто над мертвым со мной не плачет, Кто не знает, что совесть значит И зачем существует она. Ахм940-60 (292.1); Наше священное ремесло Существует тысячи лет... С ним и без света миру светло. Но еще ни один не сказал поэт, Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет. Ахм944 (195.2); С. не тяжело. Жить – самое простое дело. Зарделось солнце и взошло И теплотой пошло по телу. П950-е (II,567)

СУЩЕСТВУЮЩИЙ Я затоплю моей силой, мысли потоком Постройки существующих правительств, Сказочно выросший Китеж Открою глупости старой холопам. И, когда председателей земного шара шайка Будет брошена страшному голоду зеленою коркой, Каждого правительства существующего гайка Будет послушна нашей отвертке. Хл922 (170.2)

СУЩИЙ [устар. существующий; разг. истинный, самый настоящий] Одного не даст душе природа, И у бога нет довольно власти, Чтоб душа почувля свободу От прошедшей, вечно сущей страсти... АБ900 (1,450.1); У нас не хватит здравых сил К борьбе со злом, повсюду сущим, И все уйдем за грань могил Без счастья в прошлом и грядущем. АБ900 (1,451.1); Так, над вашей игрой – крупною, (Между трупами – и – куклами!) Нё общупана, нё куплена, Польшая и пля – ша – // Шестикрылая, ра –душная, Между мнимыми – ниц! – сущая, Не задушена вашими тушами Ду – ша! Цв923 (II,163); До самых летеиских верховий Любивший – мне нужен покой // Беспамятности... Ибо в призрачном доме Сем – призрак ты, с., а явь – Я, мертвая... Что же скажу тебе, кром: – «Ты это забудь и оставь!» (...) Не надо Орфею сходить к Эвридике И братьям тревожить сестер. РП Цв923 (II,183); ...С этой горы, как с Трои Красных – стен. // Страсти: хвала убитым, Сущим – срам. Так же смотрел на битву Царь – Приам. Цв923 (II,222); Мне стыдно и день ото дня стыдней, Что в век таких теней Высокая одна болезнь Еще зовется песнь. // Уместно ли песню звать с. содом, Увоенный с трудом Землей, бросавшейся от книг На пики и на штывк? П924 (1,554); Но с. вздор, что я живу грустя И что меня воспоминанье точит. Не часто я у памяти в гостях, Да и она всегда меня морочит. Ахм940 (185.1); Многие мои! О, пыющие Душу прямо у корней. О, в рассеянии сущие Спутники души моей! // Мучиться мне – не отмучиться Вами, О, в рассеянии участи – Сущие души моей! (...) Смертные мои! Бессмертные // Вы, по кладбицам! Вы, в кучистом Небе – стаей журавлей... О, в рассеянии участи Сущие – души моей! Цв940 (II,365)

СУЩНОСТЬ [тж в сочет.: в сущности (говоря)] О, Сад, Сад! (...) Где в лице тигра, обрамленном белой бородой и с глазами пожилого мусульманина, мы чтим первого последователя пророка и читаем с. ислама. Хл909,11 (185); Там, в беспристрастном эфире, Взвешены сущности наши – Брошены звездные гири На задрожавшие чаши; // И в ликовањи предела Есть упоение жизни: Воспоминание тела О неизменной отчизне. ОМ911 (283.1); Годы – чайки. / Вылетят в ряд – / и в воду – / брюшко рыбешкой пичкачь. / Скрылись чайки. / В сущности говоря, / где птички? М925 (176); В богатых домах, Чтò первое? запаха. (...) Вся плоть вешества, (...) вся Вещественность плоти // В нем: гниль до хрящей. С проказой не шутят!

Не с. вешей, – Вещественность сути: // Букет ее – всей! Есть запахи – хлещут! Не с. вешей: Существенность вещи. // Не с. вешей, – О! и не дневала! – Гнилых овощей – Так пахнут подвалы – // Ему предпочту. *Цв925 (III,56)*; Рабской сущности унтергрунд – Музыка – есть – бунт. // Бунт архангела. Бунт скота. Бунт галуна в передней. Не невеста: – клоком – фата! – За фортепьяно – ведьма! <...> Женской сущности септ-аккорд – Музыка – есть – черт. *РП Цв925 (III,85.2)*; Однажды Ко мне подходит некий человек В больших очках и говорит: – Как видно, Вы вовсе не игрок, скорей любитель, Или, верней, искатель ощущений. Но в сущности здесь – страшная тоска: Однообразно и неинтересно. *РП Куз927 (291)*; ПИСЬМО ТОВАРИЩУ КОСТРОВУ ИЗ ПАРИЖА О СУЩНОСТИ ЛЮБВИ *Загл. М928 (351)*; Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте. // До сущности протекших дней, До их причины, До оснований, до корней, До сердцевины. *П956 (II,72.1)*; Какое нам, в сущности, дело, Что все превращается в прах, Над сколькими безднами пела И в скольких жила зеркалах. *Ахм963 (231.2)*

СУЭ [у индейских племен Колумбии – бог солнца; здесь: об испанцах; см. *т.ж* СУА] На небо восходит Суа. С востока приходят с улыбкой Суэ. Бледнея, шатаются нашей земли, Не могут набег отразить, короли. Зовут Суэ князя Веспуччи. Разит он грозой гремучей. Чипчасы шатаются, падая, Победой Суэ окровавленно радуя. И вот Монтезума, бледнея, пришел И молвил: «О, боги! Вам дали и дол», – Не смея сказать им: «О, братья!» Но что же? На нем уж железное платье – Суэ на владыку надели. *Хл[915] (95.2)*

СУЯ И мчатся толпою, недоброе чужа, До двери высокой, дубовой и темной, И плачет дружинник, ключ в скважину суя, Суровый, сердитый, огромный. *Хл[909-12] (62)*

СФАБРИКОВАТЬ Если взрежется последняя шея бычья / и знак последний с камня серого, / ты, верный раб твоего обычая, / из звезд сфабрикуешь консервы. *М915 (43)*

СФАЛЬШИВИТЬ «Взять не можешь, а тревожишь, старина? // Ишь затейник! Ишь забавник! Что за прыть! Любит древних, любит давних ворошить... // Не сфальшивишь, так иди уж: у меня Не в окошке, так из кошки два огня. <...>» *Анн900-е (125)*

СФЕРА [*тв.* сферой и сферою; *т.ж* среда, общественное окружение; *т.ж* в сочет.: небесная с., музыка сфер] Вашим умам не дано Бога найти в поднебесной, Вечно блуждать суждено В сфере пустой и безвестной. *АБ898 (I,375)*; Слов непонятных течение Было мне музыкой сфер... Где ожидал столкновения Ваших особенных р... *Анн900-е (146.2)*; В те дни, когда душа трепещет Избыток жизненных тревог, В каких-то дальних сферах блещет Мне твой, далекая, чертог. *АБ900 (I,339.2)*; Весна была! В небесных сферах дальних Горели звезды; их затмила ты Сверканьем глаз веселых и печальных, Что ярче звезд, превыше красоты... *АБ900 (I,446.3)*; Неужели в холодные сферы С неразгаданной тайной земли Отошли и печали без меры, И любовные сны отошли? *АБ901 (I,472.2)*; Исчезла, отлетела в высь. Замолкла в сферах отдаленных. Стезей лазурной поднимись На крыльях светлых и влюбленных. *АБ902 (I,507.4)*; В Оный День – знакомым словом Снова сердце оглуши! // И тогда – в гремущей сфере Небывало огня – Светлый меч нам вскроет двери Ослепительного Дня. *АБ903 (I,297)*; (Двое проносятся в сфере метелей) *Рем. АБ907 (II,232)*; День догорел на сфере той земли, Где я искал путей и дней короче. Там сумерки лиловые легли. *АБ909 (III,15)*; О, стальная, бесстрастная птица, Чем ты можешь прославить творца? // В серых сферах летай и скитайся, Пусть оркестр на трибуне гремит, Но под легкую музыку вальса Остановится сердце – и винт. *АБ910 (III,197)*; Что Гомер? Сильней лошадей, солдат, солнца, смерти и Нила, – Семинебесных сфер Кристальная гармония меня оглушила. Тимпан, воркуй! Труба, играй! Вой, бей! *Куз918 (214)*; Судьба велела, ночь решала, Когда проснулся телефон. // Весь воздух выпили тяжелые порттеры, На театральной площади темно. Звонко – и закружились сферы: Самоубийство решено. *ОМ918 (303.3)*; Сознание страшного обмана Всех прежних малых дум и вер, И первый взлет самолета В пустыню неизвестных сфер... *АБ919 (III,305)*; И вот – в лучах большой зари Задворки польские России... Здесь всё, что было, всё, что есть, Надуто мстительной химерой; Коперник сам лелеет мечь, Склоняясь над пустою сферой... *АБ919 (III,332.1)*; Вот Висла – снежной бури ад... Ища защиты за домами, Стуча от холода зубами, Он повернул опять назад... Опять над сферою Коперник Под снегом в думу погружен... (А рядом – друг или соперник – Идет тоска...) *АБ919 (III,341)*; Косые соответствия В пространство бросить Зеркальных сфер, – Безумные параболы, Вензя, взывают Побег стеблей. *Куз922 (237.1)*; Раздробленное – один лишь Бог цел! Безумное – отъемлет ум Дух! Непонятное – летучий Сфинкс – взор! Целительное – зеркальных сфер звук! // Муза! Муза! *Куз922 (245.2)*; Ты, мельница, стучи, стучи, – Перемели в муку мечи! // В теле умрет – живет! Что не живет – живет! Радугой сфер живет! Зеркалом солнц живет! Богом святым живет! Плотью иной живет Целостной жизни плод! *Куз922 (246)*; Воздух бывает темным, как вода, и всё живое в нем плавает, как рыба, Плавниками расталкивая сферу, Плотную, упругую, чуть нагретую, – Хрусталь, в котором движутся колеса и шарахаются лошади, Влажный чернозем Нееры, каждую ночь распаханный заново Вилами, трезубцами, мотыгами, плугами. *ОМ923 (146)*; Невидимого шум мотора, За поворотом сердце бьется. Распирает муза капризную грудь. В сферу удивленного взора Алмазный Нью-Йорк берется И океанский, горный, полевой путь. *Куз925 (301.2)*; Да, это то, за что боролись. У них в руках – метеорит. И будь он даже пуст, как полюс, Спасибо им, что он открыт. // Однажды мы гостили в сфере Преданий. Нас перевели На четверть круга против зверя. Мы – первая любовь земли. *П925 (I,267)*; В квартиру нашу были, как в компотник, Набуханы продукты разных сфер: Швея, студент, ответственный работник, Певица и смирившийся эсер. *П925-31 (I,369)*; В тугом Шаг. Противу – мнения: *Не* удобохож Путь. Сопротивлением Сферы, как сквозь рожь Русскую, сквозь отроду-/ Рис, – тобой, Китай! *Цв927 (III,138)*; Мельтеша, точно чернь на эфесе, В глубине шевелился Тифлис. // Он так полно осмевал сферу Глазомера и все естество, Что возник и остался химерой, Точно град не от мира сего. *П931 (I,408)*

СФЕРИЧЕСКИЙ Айя-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! <...> И мудрое сферическое зданье Народы и века переживет, И серафимов гулкое рыданье Не покоробит темных позолот. *ОМ912 (83.1)*

СФИНКС [с. и С.; в др.-греч. мифологии – сын Ехидны, чудовище, пожиравшее путников, не отгадавших его загадки] *СФИНКС Загл. АБ902 (I,362.2)*; Она пришла из дикой дали – Ночная дочь иных времен. Ее родные не встречали, Не просиял ей небосклон. // Но сфинкса с выщербленным ликом Над исполнскою Невой Она встречала легким вскриком Под бурей ночи снеговой. *АБ907 (II,267)*; [С ф и н к с ы (*поют*):] Лапы протягивая друг к дружке, Мы полным небом синим кружки, Мы смотрим светло и спесиво На все иные пива. *Хл909 (402)*; [С и д е л е ц (*с кружкой в руке*):] Напиток охотно подам Пришедшим ко мне

господам. Края пенного стакана широки и облы, О, не хотите ли, сфинксы, кусочка воблы? Пиво взойдет до Овна и до Рака. О не угодно ли, сфинксы, рака? *РП Хл909 (403)*; О, старый мир! Пока ты не погиб, Пока томишься мукой сладкой, Остановись, премудрый, как Эдип, Пред Сфинском с древною загадкой! // Россия – С.. Ликуя и скорбя, И обливаясь черной кровью, Она глядит, глядит, глядит в тебя, И с ненавистью, и с любовью!.. *АБ918 (III,360)*; Скала и шторм. Скала и плащ и шляпа. Скала и – Пушкин. Тот, кто и сейчас, Закрыв глаза, стоит и видит в сфинксе Не нашу дичь: не домыслы втупик Поставленного грека, не загадку, Но предка: плоскогубого хамита, Как осу, перенесшего пески, *П918 (I,183.1)*; Светло как днем. Их озаряет пена. От этой точки глаз нельзя отвлечь. Прибой на сфинкса не жалеет свеч И заменяет свежими мгновенно. Скала и шторм. Скала и плащ и шляпа. На сфинсковых губах – соленый вкус Туманностей. *ib.*; Мчались звезды. В море мыслись мысы. Слепла соль и слезы высохали. Были темны спальни. Мчались мысли, И прислушивался с. к Сахаре. // Плыли свечи. И казалось, стынет Кровь колосса. Заплывали губы Голубой улыбкою пустыни. *П918 (I,186)*; О, город мой неуловимый, Зачем над бездной ты возник?.. Ты помнишь: выйдя ночью белой Туда, где в море с. глядит, И на обтесанный гранит Склонясь головой отяжелелой, Ты слышать мог: вдали, вдали, Как будто с моря, звук тревожный, Для божьей тверди невозможный И необычный для земли. . . *АБ919 (III,330)*; Имя Пушкинского Дома В Академии Наук! Звук понятный и знакомый, Не пустой для сердца звук! (. . .) Это – древний С., глядящий Вслед медлительной волне, Всадник бронзовый, летящий На недвижимом скакуне. [о др.-фиванском сфинксе на набережной Невы и памятнике Петру I] *АБ921 (III,376)*; Раздробленное – один лишь Бог цел! Безумное – отъекает ум Дух! Непонятное – летучий С. – взор! Целительное – зеркальных сфер звук! // Муза! Муза! *Куз922 (245.2)*; Застенчивый, простой и милый, Он [Ленин] вроде сфинкса предо мной. Я не пойму, какою силой Сумел потрясть он шар земной? *Ес924 (III,141)*; Я заперся, но мой дверной засов Лишь удесятил слепую силу Друг друга обгонявших голосов. // Был разговор о свинстве мнимых сфинсков, О принципах и принцах, но весом Был только темный призыв материнства В презрени, в ласке, в жалости, во всем. *П925-31 (I,371)*

СФИНКСОВ Скала и шторм. Скала и плащ и шляпа. На сфинсковых губах – соленый вкус Туманностей. Песок кругом заляпан Сырыми поцелуями медуз. *П918 (I,183.1)*

[-СХВАТ] см. СПОР-ВСТУПИЛИ-СХВАТ

СХВАТИВ Ветер за руки с., Деревя Гонят лестницей с квартир По дрова. *П917 (I,120.1)*; Зеваки солнечных затмений, С. стаканы кулаком, Вы проглядели современья Сидонии приход второй. *Хл919-20-22 (467)*

СХВАТИЛ-ЗАМЕР-ЖДЕТ [*нов.*] Да на ветку – Скок – Тут к ней барин! Хвать! – «Говори, как звать: // Имя, званье, род!» Схватил-замер-ждет. // Тут – началось! (Где и взялось?) Пламем взмелось! Змеем взвилось! *Цв922 (III,303)*

[-СХВАТИЛА-] см. ГРУСТЬ-СХВАТИЛА-ЖАЛЬ

СХВАТИТЬ [*тж разг.* об ощущении внезапной сильной боли] Всё настоящее ничтожно, Серо, как этот серый день, И сердцу рваться невозможно С. мелькающую тень. // А тени будущего горя Блуждают вокруг меня, вийсь, И жизнь вокруг кипит, как море, Из берегов своих стремясь. *АБ899 (I,400.1)*; Но знайте: правду различить Во мне не вам, душа простая. . . Моей души незримой нить Не вам с., перерывая. . . *АБ899 (I,432.3)*; Он мне протягивает длани, Он мой!.. К нему спешу, стремлюсь, Сейчас схвачу одежды ткани, И с ним в объятьях понесусь. . . *АБ900 (I,449.1)*; И услышит ангел Божий Тайную молитву. Ни исправник, ни урядник Меня здесь не схватят, Ни попы, ни дьяконы В церковь не заташат. *Куз903 (151)*; И первых лучей протянулись нити, И слабые руки схватили нить. . . Но уж город, гудя чредою событий, Где-то там, далеко, начал жить. . . *АБ905 (II,167)*; А между свай, Забитых возле набережной в воду, Легко покачивался человек В рубаше и в разорванных портках. Один схватил его. Другой помог, И длинное растянутое тело, С которого ручьем лилась вода, Втащили на берег и положили. *АБ907 (II,295)*; Чудовище – жилец вершин, С ужасным задом, Схватило несшую кувшин, С прелестным взглядом. Она качалась, точно плод, В ветвях косматых рук. Чудовище, урод, Довольно, тешит свой досуг. *Хл[908-09] (56.1)*; Он повернулся к нам – я в страхе умирал! – Соседа сонного схватил и, шелкая, Его съедал. Змей стряпчего младого пожирал! *Хл910 (65)*; И пал Кентал. Но долго мчался наяву, Прижав к коню свою голову, С своим поникшим кистенем И сумасшедшим уж конем. И нес его конь, обнажая резцы, Сквозь трупы, сквозь сонмы смущенных людей, И руссы схватили коней под уздцы, И мчались на отмель, на парус ладей. *Хл911-13 (433)*; Матушка в Купальницу по лесу ходила, Босая, с подтыками, по росе бродила. // Травы ворожибные ноги ей кололи, Плакала родимая в купырях от боли. // Не дознамо печени судорга схватила, Охнула кормилица, тут и породила. *Ес912 (I,84)*; Ах, вороном тем табуном Богиня смерти, гикнув, правит, А труп, растоптан скакуном, Глазами землю окровавит. Ведай, знай: сам бог земной Схватит бешено копьё И за честь мою заступится. *РП Хл912 (217)*; «Мне гнев ужасен лешачих. Они меня сейчас застанут, Завоют, схватят и рванут, И все мечты о лучшем канут, И речи тихие уснут. Покрыты волосом до пят, Все вместе сразу завоюят. (. . .)» *РП Хл912 (222)*; Устам платила я щедрой данью, Я розы сыпала на гроба. . . Но на бегу меня тяжелой дланью Схватила за волосы Судьба! *Цв915 (I,250.1)*; Ночь – черна, И глаза ребенка – черны, Но глаза человека – черней. – Ах! – с. его, крикнуть: – Идем! Ты мой! Кровь – моя течет в твоих темных жилах. *Цв916 (I,319)*; Когда рыжеволосый Самозванец Тебя схватил – ты не согнула плеч. Где спесь твоя, княгиношка? – Румянец, Красавица? – Разумница, – где речь? [о Москве] *Цв917 (I,380.1)*; Вижу нивы твои и хаты, На крыльчке старушку мать; Пальцами луч заката Старается она поймать. // Прищепит его у окошка, Схватит на своем горбе, – А солнышко, словно кошка, Тянет клубок к себе. *Ес918 (II,43)*; Славь, мой стих, кто ревет и бесится, Кто хоронит тоску в плече, Лошадиную морду месяца С. за узду лучей. *Ес919 (II,82)*; Царь из рук как схватит гусли! – Держись, гусли-лебеди! – «Чмокай в паточное устье, – Не то – гусли вдребезги!» *Цв920 (III,238)*; Встанет у притолки бледная И закаты большие глаза – в них синева. Отшатнется назад, Схватит рукою за грудь И зоахает, и зоахает! *РП Хл921 (296)*; Где рот-его-рана, Очей синеватый свинец? // С. его! Крепче! Любить и любить его лишь! О, кто мне нащепет, В какой колыбели лежишь? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Полной чашей торбы Насыпаю овса, До всеобщей борьбы За полет в небеса. Я студеной водою Расскажу, где иду я, Что великие числа – Пастухи моей мысли. Я затем накормил, Чтоб с. паруса, Ведь овес тебе мил И приятна роса. *Хл922 (173)*; Как за праву-то рученьку – Хлест да плёск! Вместо белой-то рученьки – Ящеров хвост! // Как за леву-то рученьку Схватит – хляст! Ошалелой гадюченькой В левый глаз! *Цв922 (III,270)*; Косцам у речного протока Заглядываться недосуг. Косьба разохотила Блока, Схватил косовище барчук. Ежа чуть не ранил с наскоку, Косой полоснул двух гадюк. *П956 (II,99)*

СХВАТИТЬСЯ [*тж* вступить в бой; затеять горячий спор; *разг.* спохватиться] Обгорелые фигурки слов и чисел / из черепа, / как дети из горящего здания. / Так страх / с. за небо / высил / горящие руки «Лузитании». *M914-15 (388)*; – Мир окончится потопом. – Мир окончится пожаром. Так вода с огнем, так дочь С матерью схватились в полночь. *Цв918 (I,440.1)*; То не меч с мечом, Не клинок с клинком – То пресветлый взор С заревым лучом – // Взор державный с лучом державным В поединке схватились славном. *Цв920 (III,247)*; Он тыкал / доллары / в руку, в лицо / в голодные месяца. / Схватились – / желудок, пустой давно, / и верности тяжеловес. *M925 (181)*; Тоска, тоска, тоска! Прозрачней с каждым словом Сосновая доска. // Тошнотное круженье... В руке пустой бокал... За сердце я схватился – И друга увидал. *Куз926 (297.2)*; Американское пальто и галстук... И кепка цветом нежной *gose champagne*. Схватился за сердце и дико вскрикнул... – Ах, Боже мой, да вы уже знакомы? *Куз927 (291.2)*

СХВАТКА [*тж.* схваткой и схваткою; *тж* судорожное болезненное сокращение мышц] Острый меч свой отложи, томной негой полоненный. Шею нежно обнажи, томной негой полоненный. Здесь не с. ратоборцев, выступающих в кругу, Позабудь свои ножи, томной негой полоненный! *Куз908 (133.2)*; О, Сад, Сад! Где железо подобно отцу, напоминающему братьям, что они братья, и останавливающему кровопролитную схватку. *Хл909,11 (185)*; И вновь с суровою божбой Я славлю схватку и разбой, Утоляя глад и гнев Им ниспосланных орлов, Точно снег, оконченев Над ущельем соколов. *РП Хл911-13 (447)*; Вишу, как каменный покойник, У томной пропасти прикованный За то, что, замыслом разбойник, Похитил разум обетованный. Я помню день борьбы и схватки С толпой подземных великанов: Мелькали руки и лопатки, И ребра согнутые станов. *РП ib.*; Сошлись лях, литвин, москаль. То Смута. Годы лихолетья и борьбы, Насильств, походов и вражды. Поутру бой, разбой иль с., А вечером удалая присядка. *Хл[912-13] (237)*; Девушка рисует мертвых на поляне, На груди у мертвых – красные цветы. // Нежный шелк выводит храброго героя, Тот герой отважный – принц ее души. Он лежит, сраженный в жаркой схватке боя, И в узорах крови смяты камыши. *Ес914 (I,112)*; Твои шаги в затворенном саду И голос горлицы загорной: «Я придут!» Прямые гряды гиацинтов сладки! Но новый рой уж ищет новой матки, И режет свежую пастух дуду. // В пророческом кружится дух бреду, Кадиллами священной лихорадки, И шелестят в воздушном вихре схватки Твои шаги. [*рфм.*: гладки, разгадки] *Куз918 (217.1)*; Жратва на земле Без силы лежала, Ей не сплести брони из рогов. И над ней братва Дымное мезьтою железо держала, Брызнувший солнцем ликующий нож. Скоро багряный Дикой схваткой двух букв, Чей бой был мятежен. *Хл921 (336)*; Город, город! ты в схватке жестокой Окрестил нас как падал и мразь. Стынет поле в тоске волоокой, Телеграфными столбами давясь. *Ес922 (II,111)*; С этого знамени, / с каждой складки / снова / живой / вызывает Ленин: / – Пролетарии, / стройтесь / к последней схватке! / Рабы, / разгибайте / спины и колени! / Армия пролетариев, / встань стройна! *РП М924 (519)*; Висит туман янтаревое, Столбом тускнеет зарево, Клопочет в колбе варево, Из-за моря нам марево. Свары, ссоры, Схватки, своры, Шпоры, шоры И барабан, барабан, барабан... *Куз925 (303.2)*; Скамы, шашки, выпущка охраны, Обмороки, крики, схватки спазм. Чтенье, чтенье, чтенье, несмотря на Головокруженье, несмотря На пары нашатыря и пряный, Пьяный запах слез и валерьяны, Чтение без пеня тропаря, (<...>) Чтенье, несмотря на то, что рано Или поздно, сами, будет день, Сядут там же за грехи тирана В грязных ключьях поседелых псам. Будет так же ветрен день весенний, Будет страшно стать живой мишенью, Будут высие соображенья И капели внешней дребедень. Будут схватки астмы. Будет чтенье, Чтенье, чтенье без конца и пауз. *П926-27 (1,332)*; Лица под замаской. Короткая – сказка: Ни завтра, ни здравствуй. // Короткая с. На лестнице шаткой, На лестнице падкой. *Цв926 (III,120)*; Каждой лестницы / каждый выступ / брали, / перешагивая / через юнкеров. / Как будто / водою / комнаты полня, / текли, / сливались / над каждой потерей / и схватки / вспыхивали / жарче полдня / за каждым диваном, / у каждой портьеры. *M927 (539)*; Чай пьем – в Харькове, В Курске – к завтраку. То-то марка-то Марковская! // Шш... Не шаркайте! С. – с картой всей! И – не – харьковцы – Марковцы мы! *Цв928,29-38 (III,172)*; Тоской подколленной До тьмы провалённой Последнею схваткою чрева – жаленный. // И нет такой ямы, и нет такой бездны – Любимый! желанный! жаленный! болезный! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,340.1)*; Зверской боли крепнут схватки, Крепнет ветер, озверев, И летят грачей девятки, Черные девятки трэф. *П941 (II,45)*; Земля гудела, как молебен Об отвращеньи бомбы воющей, Кадильницею дым и щепень Выбрасывая из побоища. // Когда урывками, меж схваток, Он под огнем своих проводывал, Необъяснимый отпечаток Привычности его преследовал. *П944 (II,68)*

СХВАТЫВАЯ Все время с. нить Судеб, событий, Жить, думать, чувствовать, любить, Свершать открытья. *П956 (II,72.1)*

СХВАТЫЯСЯ В смене отчаянья и отваги Вновь, озираясь, мертвел, как холст: Всюду суда тасовали флаги. Стяг государства за красным полз. // Во возвращеньи же на «Очаков», Искрой надежды еще согрет, За волоса с., заплакал, Как на ладони увидев рейд. *П926-27 (I,324)*; Мой заживо смертный тес! Спасибо, что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, // Так ширился, до широт – Таких, что, раскрывши рот, С. за столовый кант... – Меня заливал, как штранд! *Цв933 (II,309)*

СХВАЧЕН Взор мой – факел, к высям кинут, Словно в небо опрокинут Кубок темного вина! Тонкий стан мой шелком с.. Темный жребий вам назначен, Люди! Я стройна! [посв. Н.Н. Волоховой] *НАР АБ907 (II,257)*; Испугом схвачена, влекома В водоворот... Как эта комната знакома! И всё навек пройдет? *АБ914 (III,56.2)*; И когда мне позже приспичилось, Я, чтобы больше и дальше хохотать, Весь род людей сломал, как коробку спичек, И начал стихи читать. Был шар земной Прекрасно с. лапой сумасшедшего. – За мной! Бояться нечего! *Хл915-19-22 (455.1)*

СХВАЧЕННЫЙ И каждый вечер, в час назначенный (Иль это только снится мне?), Девичий стан, шелками с., В туманном движется окне. *АБ906 (II,185)*; // Как пред концом, в упаде сил С тоски взывающий к метелице, Чтоб вихрь души не угасил, К поре, как тьмою все застелется, // Как с. за обшлага Хохохуещею выюгой нарочный, Ловящей кисти башлыка, Здравовающеся в наручнях, *П918-19 (I,192)*; Возможно, тут не одному ему Не так легко на это все смотрелось, И, схваченная в сроки, как в кайму, И чья-нибудь еще томилась зрелость. *П927 (I,572)*

СХЕМА Не правда ли, на маяке мы, – В приюте чаек и стрижей, Откуда жизнь и море – схемы Нам непонятных чертежей? (<...>) Отсюда жизнь и море – схемы Нам непонятных чертежей, И вот втроем на маяке мы, В приюте чаек и стрижей. *Куз911-12 (108.1)*; В самый гром бы да в самый шторм! // [Ф л е й т а:] Пе – ре – корм. // – Всё назад, чуть съем. – И естественно: после схем, Диаграмм – да в склад! *РП Цв925 (III,70)*; Давайте с первых строк Обнимемся, Паоло! // Ни разу властью схем Я близких не обидел, В те дни вы были всем, Что я любил и видел. *П936 (II,16.2)*

СХИ [сокр.: Сельскохозяйственный институт] Эта книга украдена Трошеею в СХИ, И резинкою Вадиной Для Наташи она омоложена, Ей дадена В день посещения дядина. [о книге стих. О.Э. Мандельштама 1928 г., подаренной им Н.Е. Штемпель] *Шутл. ОМ937 (364.1)*

СХИМА Мне болотная с. – желанный покой Будь ночлегом, зеленая мгла! *АБ905 (II,18)*; У Спаса у Евфимия Звонят в колокола. Причастен светлой схиме я, Когда весна пришла. *Күз910 (124.2)*; Никто не видал змеиной В углах – по краям – усмешки. // Не знали мои герои, Что сей голубок под схимой – Как Царь – за святой горою Гордыни несосвятимой. *Цө919 (I,483.1)*; И потому, что я постиг, Что мир мне не монашья с., Я ласково влагаю в стих, Что все на свете повторимо. *Ес924 (II,223.3)*; «Пушкин – тога, Пушкин – с., Пушкин – мера, Пушкин – грань...» Пушкин, Пушкин, Пушкин – имя Благодарное – как брань // Площадную – попугаи. // – Пушкин? Очень испугали! *Цө931 (II,281)*; Великую зиму Я долго ждала, Как белую схиму Ее приняла. И в легкие сани Спокойно сажусь... Я к вам, китежане, До ночи вернусь. *Ахм940 (272.2)*

СХИМНИК Ты, холод, мой холод, мой зимний, В душе моей – страстное есть... Стань, сердце, вздыхающий с., Умрите, умрите, вы, гимны... *АБ907 (II,278)*; Ветер стих, и слава зарева Облекла вон те пруды. Вот и с.. Книгу закрывая, Он смиренно ждет звезды. *АБ914 (III,271)*; В церковной росписи оконниц Так в вечность смотрят изнутри В мерцающих венцах бессонниц Святые, схимники, цари. *П956 (II,86)*; У нас на даче въезд в листья, Но, как у схимников Афона, Нет собственного телефона. *П957 (II,543)*

СХИМНИК-ВЕТЕР [нов.] С.-ветер шагом осторожным Мнет листву по выступам дорожным // И целует на рябиновом кусту Язвы красные незримоу Христу. *Ес914-16 (I,193)*

СХИМНИЦА А немилый кто взойдет да придвинется, Подивится весь народ, что за с.! Филин ухнет, черный кот ошестинится. Будешь помнить цельный год – чернокнижницу! *Цө916 (I,279)*; Померанец / желтеет в осеннем величьи... / Скоро ночь с. / махнет манатьей на море, / совсем не античной. *Күз921 (248.2)*

[**СХИМНИЦА**] см. ГОЛУБИЦА-СХИМНИЦА

СХЛЕСТНУТЬСЯ [прост.] Тогда впервые С рифмой я схлеस्तнулся. От сонма чувств Вскружилась голова. И я сказал: Коль этот зуд проснулся, Всю душу выплещу в слова. *Ес925 (III,42)*

СХЛЫНУВ [см. тж СХЛЫНУВШИИ] В чем это сердце вся кровь его быстро Хлынула к славе, с. со щек? Вон она бьется: руки министра Рты и аорты сжали в пучок. *П917 (I,130)*

СХЛЫНУВШИ [разг.; вар. к СХЛЫНУВ] По-прежнему давнее кажется давешним. По-прежнему, с. с лиц очевидцев, Безумствует быть, притворяясь незнающей, Что больше она уж у нас не жилица. *П916,28 (I,103)*

СХЛЫНУТЬ Настежь, настежь Царские врата! Угасла, схлынула чернота. Чистым жаром Горит алтарь. – Христос Воскресе, Вчерашний царь! *Цө917 (I,340)*; «О мальчик мой, и ты, как все, забудешь И, возмужавши, назовешь мечтой Те дни, когда еще ты верил в чудись? О, помни их, без них любовь ничто. <...> Я дуновеньем наготы свалю их. Всей женской подноготной раствору. И тени детства схлынут в поцелуях. Мы разоидемся по календарю. <...>» *РП П925-31 (I,346.1)*

СХОД Ходит странник по трактирам, Говорит, завидя с.: «Я пришел к вам, братья, с миром Исцелить печаль забот. <...>» *Ес913-14 (I,91)*; Сегодня в рот вспорхнет вареник, В веселый рот людей – и вот Вишневым плотно блюдо денег, Мушиный радуется с., Отметив скачкой час свобод. *Хл922 (363)*

СХОДЕН И свечкою давно озарено То место в книжке, где профессор скучный, Как ноющий комар, – поет мне в уши, Что женщина у нас угнетена И потому сходна судьбой с рабочим. Постой-ка! *АБ907 (II,334)*; Ты, Азия, – родина родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не с. Твой воздух – он огнен и синь. *Ахм944 (327)*

СХОДИТЬ [сов.] Высоко стоит злотравье, Спорынья кадит туман: «Помолье схожу за здравье Православных христиан». *РП Ес913-14 (I,90)*; Ты, чьи сны еще непробудны, Чьи движенья еше тихи, В переулоч сходи Трехпрудный, Если любишь мои стихи. *Цө913 (I,196)*; Этот мир невозвратно-чудный Ты застанешь еше, спеши! В переулок сходи Трехпрудный, В эту душу моей души. *ib.*; Уж и лед сошел, и сады в цвету. Богородица говорит сынку: – Не с. ли, сынок, сегодня мне В преисподнюю? *РП Цө917 (I,339.1)*

СХОДИТЬ [несов.; тж в сочет.: с. с ума] Тоска глядеть, как сходит глянec с благ; И знать, что всё ж вконец не опротивят, Но горе тем, кто слышит, как в словах Заигранные клавиши фальшивят. *Анн900-е (183.2)*; Устал звучать, смолкает звездный хор. Уходит ночь. Бежит сомненье. Там сходишь Ты с далеких светлых гор. Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер. В Тебе – спасенье! *АБ900 (I,68)*; А между тем – кругом молчанье, Мой кубок пуст, И смерти раннее призванье Не сходит с уст. *АБ900 (I,73)*; Он шел на отдых. Новый день Развевал утреннее знамя, Но медленно сходила тень На потухающее пламя. *АБ900 (I,451.3)*; Я вышел. Медленно сходили На землю сумерки зимы. Минувших дней младые были Пришли доверчиво из тьмы... *АБ901 (I,75)*; О, лучших дней живые были! Под вашу песнь из глубины На землю сумерки сходили И вечные вставали сны!... *ib.*; Я сходил в стремнины горные, Видел доли и леса. Над мечтой моей упорно Загорались небеса. <...> Где сходил в стремнины горные, Где в долинах и лесах Воскресал мечтой упорной Давней жизни мертвый прах... *АБ901 (I,466.3)*; Я медленно сходил с ума У двери той, которой жажду. Весенний день сменяла тьма, И только разжигала жажду. *АБ902 (I,181)*; Весенний день сменяла тьма, Хладело сердце над могилой. Я медленно сходил с ума, Я думал холодно о милой. *ib.*; Солнце сходит на запад. Молчанье. Задремала моя суета. Окружающих мерно дыханье. Впереди – огневая черта. *АБ904 (I,317.2)*; Она сходила в час веселый На городскую суету. И тихо возгорались доли, Приемля горную мечту... *АБ904 (II,312.2)*; Передвечернею порою Сходил я в сумерки с горы, И вот переодо мной – за мглою – Черты печальные сестры. *АБ906 (II,189)*; И в руках, когда-то строгих, Был бокал стеклянных влаг. Ночь сходила на чертоги, Замедля шаг. *АБ907 (II,236)*; Что делать! Изверившись в счастье, От смеху мы сходим с ума И, пьяные, с улицы смотрим, Как рушатся наши дома! *АБ908 (III,125)*; День догорел на сфере той земли, Где я искал путей и дней короче. Там сумерки лиловые легли. // Меня там нет. Тропой подземной ночи Схожу, скользя, уступом скользких скал. Знакомый Ад глядит в пустые очи. *АБ909 (III,15)*; Синие и красно-зеленые куры Сходят с шляп и клюют изделье немчуры, Червонные заплаты зубов Стоящих, как выходы гробов. *РП Хл909,11 (411)*; Тебе, Афродита, слагаю танец, Танец слагаю тебе. На бледных щеках розовеет румянец... Улыбнись моей судьбе. По ночам ты сходила в чертоги Фрины, Войди в мой тихий дом. *Ахм910 (305.2)*; Летит, жужжит, торопится волчок! // И, уцепясь за край скользкий, острый, И слушаая

всегда жужжащий звон, – Не сходим ли с ума мы в смене пестрой Придуманных причин, пространств, времен... *АБ912 (III,41)*; Ляжешь, а горькая дума Так и не сходит с ума, Голову кружит от шума... Как же мне быть? *Ес913 (I,86)*; Мы коронованы тем, что одну с тобой Мы землю топчем, что небо над нами – то же! И тот, кто ранен смертельной твоей судьбой, Уже бессмертным на смертное сходит ложе. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.1)*; И выбрал клечку – Клюев, Смиранный Николай. // Монашья мудр и ласков, Он весь в резьбе молвы, И тихо сходит пасха С бескудрой головы. *Ес917 (I,290)*; Девичьего укора / не слышать никогда. / Вкушу, вторая Кора, / гранатова плода. // Рожденью Прозерпины / весною дан возврат, / а я, не знав кончины, / схожу в печальный ад! *РП Куз917 (207.2)*; Когда на площадях и в тишине келейной Мы сходим медленно с ума, Холодного и чистого рейнвейна Предложит нам жестокая зима. *ОМ917 (118.1)*; Всю ночь Стоит с зари бессонный гомон чаши. И ночи нет. Неубранный стоит Забытый день, и стынет и не сходит Единый, вечный, долгий, долгий день. *РП П917 (I,520)*; Свечи горят. Сходит Дух На малых ребят, На полоумных старух. В полумраке, Нехотя, кое-как Бормочет дьяк. *Цв917 (I,342)*; Города стоят, и стоят дома. Юным женщинам – красота дана, Чтоб с. с ума – и сводить с ума Города. Дома. *Цв917 (I,381.2)*; С паперти под колокол гудящий Ты сходила в благовонье свеч. И не мог я, ласково дрожащий, Не коснуться рук твоих и плеч. *Ес918 (II,33)*; Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. // И в час, как полночь било, В веселый ночи мрак Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. *Ес918 (II,66)*; Уже часы по бездорожью По снежному скитался он Без сна, без отдыха, без цели... Стихает злобный визг метели, И на Варшаву сходит сон... *АБ919 (III,341)*; То не солнце по золтым ступеням – Сходит Дева-Царь по красным сходням. // Под военной да под веской стопой Чуть не треснул весь челнок скорлупой. *Цв920 (III,197)*; «Барыня, а барыня!» – «Ну что тебе?» – «Вас завтра повесят! Повисишь ты, белая!» Раненым зверем вскочила с кровати: «Ты с ума сходишь? Что с тобой делается? Тебе надо лечиться». *РП Хл921 (294)*; Уплочено же – вспомнни мои крики! – За этот последний простор. Не надо Орфею с. к Эвридике И братьям тревожить сестер. *РП Цв923 (II,183)*; Мы умираем, Сходим в тишь и грусть, Но знаю я – Нас не забудет Русь. *Ес924 (II,189)*; Сам Демон слетел, / подслушал, / и сник, / и скрился, / смердя / впусую. / К нам Лермонтов сходит, / презрев времена. / Сняет – / «Счастливая парочка!» / Люблю я гостей. / Бутылку вина! / Налей гусару, Тамарочка! *M924 (139)*; Есть / у воды / своя пора: / часы прилива, / часы отлива. / А у Стеклова / вода / не сходила с пера. / Несправедливо. *M925 (176)*; В меру! Сочти и взвесь! Переобедал – резь, (Лысина – перескреб), Перепостился – гроб, // Перелечил – чума! Даже сходи с ума В меру: щелчок на фунт: *Zuviel ist ungesund. Цв925 (III,63)*; Стоял я в Измаиле. Вдруг – телеграмма от сестры И... силы изменили. // Четыре дня схожу с ума, В бессильи чувств коснею. На пятый, к вечеру – сама. Я объясняюсь с нею. *РП П926 (I,564.2)*; Стали / ножки-клипсы / у бывших сильных, / заменили / инструкции / силу ума. / Люди / медленно / сходят / на должносте посылных, / в услужении / у хозяев – бумаг. *M927 (277)*; А кому / на суше / грабить охота, / те / с кораблей / сходили пехотой. / – На море потопим, / на суше / потопаем. – [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *M927 (557)*; Хоть грязь / на тебе / десятилетнего стажа, / с тебя / корою с дерева, / чуть не лыком, / сходит сажа, / смывается, стерва. *РП M928 (319)*; Цветов ничтожных мира, может быть, Они всего ничтожнее, пока в них Не сходит ночь, которой полюбить Ни девственник не в силах, ни похабник. *П928 (I,547)*; *Метель. Новогодняя полночь. Путаница оживает, сходит с портрета, и ей чудится голос, который читает: Рем. Ахм940-60 (283)*; ИЗ ГОДА СОРОКОВОГО, КАК С БАШНИ, НА ВСЕ ГЛЯЖУ. КАК БУДТО ПРОЩАЮСЬ СНОВА С ТЕМ, С ЧЕМ ДАВНО ПРОСТИЛАСЬ, КАК БУДТО ПЕРЕКРЕСТИЛАСЬ И ПОД ТЕМНЫЕ СВОДЫ СХОЖУ. *Ахм941 (276)*; Он сходит у опушки рощицы, Где в черном кружеве, узорясь, Ночное зарево полощется Сквозь веток реденькую прорезь. *П943 (II,50.2)*; Снег идет, снег идет, Словно падают не хлопья, А в заплятанном салопе Сходит наземь небосвод. // Словно с видом чудака, С верхней лестничной площадки, Крадучись, играя в прятки, Сходит небо с чердака. *П956 (II,108)*

СХОДИТЬСЯ [*тж* совпадать, оказываться в соответствии с чем-л.] Никто не умирал. Никто не кончил жить. Но в звонкой тишине блуждали и сходились. Вот близятся, плывут... черты определились... Внезапно отошли – и их не различить. *АБ903 (I,527.2)*; Вот – из кельи Вечной Пряхи Нити кажут солнцу путь. Утром сходятся монахи, Прикрывая рясой грудь. *АБ904 (II,44)*; О, женщины помнят такие минуты! // Сходились, считая ступень за ступенью, И вновь расходились, томимые тенью, Сняя очами, сливаясь с теньми... *АБ906 (II,203)*; Лежу и мыслю об одном: Вот дальний город, вот наш дом, Вот сад, где прыгают гимнасты, Куда сходились мы так часто, О милый дом!.. о твой порог! Я так устал, так изнемог... *Куз906 (26.2)*; Бродит отрок, сын Иосифа, Исус... // От восхода до заката в хмаре вод Кличет утиц он и рыбешек зовет: // «Вы сходитесь ко мне, твари, за корму, Научите меня разуму-уму». *РП Ес917 (I,278)*; Что-то не сходитесь – самая малость! Кто мне в задаче исправит ошибку? Солono-солono сердцу досталась Сладкая-сладкая Ваша улыбка! *Цв918 (I,453.2)*; Нет сосны такой прямой Во зеленом ельнике. Оттого что мы с тобой – Одноколыбельники. // Не для тысячи судеб – Для единой родимся. Ближе, чем с ладонью хлеб – Так с тобою сходимся. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; На то ведь и мое призванье, Чтоб не скучали расстоянья, Чтобы за городскою гранью Земле не тосковать одной. // Для этого весною ранней Со мною сходятся друзья, И наши вечера – прощанья, Пирушки наши – завещанья, Чтоб тайная струя страданья Согрела холод бытия. *П947 (III,534)*; Дорожки, как во тьме туннеля, Без цели сходятся вдали. Вдруг цель пришла в конце недели. Парк ожил. Липы зацвели. *П957 (II,574)*

СХОДКА «⟨...⟩ Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. На нашей быдластой сходке Мы делу условили ширь. // Судили. Забили в колодки И десять услали в Сибирь. ⟨...⟩» *РП Ес925 (III,182)*; Мыльный звон пузырей. Это в колбы палатных беспамьятств Вмуровалось Сквозь стенку Несушейся сходи вытге: «Протестую. Долой!» Двери вздрагивают, упрямясь, Млечность матовых стекол И марля на лбах. Забьтге. *П925-26 (I,298)*; А в городе, на небольшом Пространстве, как на сходке, Деревья смотря нагишом В церковные решетки. *П946 (III,512)*; Набок сбившийся куполок, Грай вороний, и вопль паровоза, И как будто отбывшая срок Ковылявшая в поле береза, И огромных библейских дубов Полуночная тайная с., И из чьих-то приплывшая снов И почти затонувшая лодка... *Ахм960 (239.2)*

СХОДНИ [*дат.* по сходням *Цв920; тж, возм., устар.* ступеньки] И казалось мне, что нежной Хризантема головой Припадает безнадежно К яркой крышке гробовой... // И что два ее свитые Лепестка на сходнях дрог – Это кольца золотые Ею сброшенных серег. *Ахм900-е (61.1)*; Будет завтра, есть сегодня Будет лето, есть весна. С корабля опустят с. И сойдет любовь ясна. *Куз907 (49)*; Шли к вечерне, И паперти косил повальный март. // И отрасли, одна другой доходней, Вздыхали крыши. И росли дома, И опускали перед нами с.. *П911,28 (I,49)*; Как все жили напружились на лбу, Себе в кровь как закусила губу. //

Как по сходням взшла Стопудовой пятёй, Как прах с ног отрясла, Как махнула рукой. *Цв920 (III,197)*; То не солнце по златым ступеням – Сходит Дева-Царь по красным сходням. // Под военной да под веской стопой Чуть не треснул весь челнок скорлупой. *ib.*; Счесть невозможно, сколько новогодних Встреч было ими спрыснуто в пути. Они нуждались в фонарях и сходнях, Чтоб на разъезде с поезда сойти. *П925-31 (I,343.2)*; Бегом по изразцовым сходням Спускаются в одном исподнем Медведи белые втроем В один семейный водоем. *Детск. П925 (I,497)*; Как памятен ей этот переход! Приезд в Одессу ночью новогодней. С какою неохотой пароход Стал подымать в ту непогоду с.! *П926-27 (I,328)*; Какой чудесный день сегодня. Как пьяно вывески твердят, Что велика любовь Господня! Поют опущенные с., Танцуют краны, паруса. *Куз927 (312.2)*; На подвижной лестнице Ламарка Я займу последнюю ступень. // К кольчечам спущусь и к усонюгим, Прошуршав средь ящерич и змей, По упругим сходням, по изломам Сокращусь, исчезну, как Протей. *ОМ932 (186)*

СХОДНЫЙ Коль опять себе наклещешь Птицу, сходную со мною, Знай: лишь перья наши птички, Сердце знойное, земное... *Цв920 (III,216)*

СХОДСТВО «(...) Иди, иди же, размазня!» Себя обвив концом веревки, Меж тем брюшко сребристо-лысое Ему давало с. с крысою, Ушел, кряхтя, в места ночевки. *Хл912 (222)*; Как в зеркало, глядела я тревожно На серый холст, и с каждою неделей Все горше и страннее было с. Мое с моим изображеньем новым. *Ахм914 (153)*; «(...) Ошибается ли еще тоска? Шепчет ли потом: «Казалось – вылитая», Приготовясь футов с сорока Разлететься восклицаньем: «Вы ли это?» // Попадают ли площадки меня? Ах, когда б вы знали, как тоскуется, Когда вас раз сто в течение дня На ходу на сходствах ловит улица!» *П918 (I,195.3)*; Сжимая уголек, в котором все сошлось, Рукою жадною одно лишь с. клича, Рукою хищною – ловить лишь сходства ось – Я уголь искрошу, ища его обличья. *ОМ937 (311), стр. (434)*

СХОДСТВОВАТЬ [*устар.*; иметь сходство с кем-, чем-л.] Он стал Своим в семье. Он красотою Меньшую дочь очаровал. И царство (царством не владея) Он обещал ей. И ему Она поверила, бледнея... И дом ее родной в тюрьму Он превратил (хотя нимало С тюрьмой не сходствовал сей дом...) Но чудно, пусто, дико стало Всё, прежде милое, кругом *АБ919 (III,324)*

СХОДЯ Нет! Но потому, что римские купцы, С толпой накрашенной в Аид, Погибнув от обжорства, лени и чумы (...). Зовут избытки и заразы, *РП Хл911-13 (449)*

СХОДЯСЬ Скитались мы, беспомощно роптали, И прежних хижин не могли найти, И, у ночных костров с., дрожали, Надеясь отыскать пути... *АБ908 (III,66)*

СХОДЯЩИЙ И ночь нарастает, унынья и меди полна, И грубому времени воск уступает певучий. // И плачет кукушка на каменной башне своей, И бледная жница, сходящая в мир бездыханный, Тихонько шевелит огромные спицы теней И желтой соломой бросает на пол деревянный... *ОМ920 (134)*

СХОДЯЩИЙСЯ Пшеницей в полях выше сажени, Сходящейся над головой Землей – в каждой каменной скважине, Травой – в половине кривой. *П956 (II,94)*

СХОЖ Как люблю я запах кожи, Но люблю и запах жасмина. Между собой они не схожи, Но есть что-то общее между ними. *Куз911 (105)*; Кто с Анной Павловной был связан, – Всяк помянет ее добром (...) Вмещал немало молодежи Ее общественный салон: Иные – в убежденных схожи, Тот – попросту в нее влюблен, Иной – с конспиративным делом... *АБ919 (III,319)*; И дамы были в восхищеньи: «Он – Байрон, значит – демон...» – Что ж? Он впрямь был с гордым лордом с. Лица надменным выраженьем И чем-то, что хочу назвать Тяжелым пламенем печали. *АБ919 (III,321)*; ... В ком смутно брезжит память эта, Тот странен и с людьми не с.: Всю жизнь его – уже поэта Священная объемлет дрожь, Бывает глух, и слеп, и нем он, В нем почитает некий бог, Его опустошает Демон, Над коим Врубель изнемог... *АБ919 (III,339)*; Та собака давно околеда, Но в ту же масть, что с отливом в синь, С лаем ливисто ошалелым Меня встретил молодой ее сын. // Мать честная! И как же схожи! Снова выплыла боль души. С этой болью я будто моложе, И хоть снова записки пиши. *Ес924 (II,185)*; Так мы далеки и так не схожи – Ты молодая, а я все прожил. Юношам счастье, а мне лишь память Снежную ночью в лихую замять. *Ес925 (III,110)*; Когда сквозь иней на окне Не видно света божья, Безвыходность тоски вдвойне С пустыней моря схожа. *П953 (III,527)*

СХОЖИЙ Только б тот над головой, Темно-алый, чуть живой, Подождал пока над ложем Быть таким со мною схожим... Этот темный, чуть живой, Там, над самой головой... *Анн900-е (130)*; И, дрогнув, пробежала тень, Спешил рассеянный прохожий. Там смутно родился день, С прошедшим с. и не с... *АБ902 (I,521.1)*; Представьте дом, где, пятен лишена И только шагом схожая с гепардом, В одной из крайних комнат тишина, Облапив шар, ложится под бильярдом. *П925 (I,253)*

СХОЛАСТИК «Шагни, и еще раз», – твердил мне инстинкт, И вел меня мудро, как старый с., Чрез девственный, непроходимый тростник Нагретых деревьев, сирени и страсти. *П916,28 (I,106), стр. 916 (I,491.2)*

СХОЛОДЕТЬ [*прост.*; похолодеть] Вышел парень, поклонился кучерявой головой: «Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой». // Побледнела, словно саван, схолодела, как роса. Душегубкою-змеею развилась ее коса. *Ес911 (I,68)*

СХОРОНЕН [схоронена Цв920; *тж прост.*] Я видел сон: мы в древнем склепе Схоронены; а жизнь идет Вверху – всё громче, всё нелепей; И день последний настаёт. *АБ910 (III,134)*; Душа, как камень, в воду брошенный – Всё расширяющимися кругами... // Та глубока – вода, и та темна – вода... Душа на все века – схоронена в груди. И так достать ее оттуда надо мне, И так сказать я ей хочу: в мою иди! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,522.1)*

СХОРОНИВ [*прост.*] Как простор наших горестных нив, Вы окутаны грустною дымкой; Вы живете для всех невидимкой, Слишком много в груди с... // В вас певучий и мерный отлив, Не сродни вам с людьми поединки, Вы живете, с кристалльностью льдинки Бесконечную ласковость слив. *Цв909 (I,25)*; Мы ревели и пели, – Вдруг удар меча жреца! Вы живыми быть сумели, С. красу лица. *РП Хл912 (219)*

СХОРОНИТЬ [*тж прост.*] Помните лунную ночь голубую, Шли мы, и песня звучала впотьмах... Я схоронил эту песню живую В Ваших очах! *АБ899 (I,406)*; Но всё, к чему стремился пламень Моей души, – разбито вновь... На дне речном я встретил камень И схоронил свою любовь... *АБ899 (I,412.3)*; Мою гармонию больную Прими, у сердца схорони, Напомни музыку святую, Напомни мне любые дни. *АБ899 (I,420.1)*; Схоронили пепелище Лунной ночью в забытьи... Здравствуй, правнуков жилище, – И мое, и не мое! *Анн900-е (65)*; Если что-нибудь осталось От того, что было мною, Этот ужас, эту

жалость Вы обвейте пленую. // В белом поле до рассвета Свиток белый схороните... .. А покуда... удалите Хоть басов из кабинета. *Анн900-е (176)*; Внемлю голосу свободы, Гулу утренней земли. Там – вдали – морские воды Схоронили корабли. *АБ901 (I,476.3)*; Я отпраздновал светлую смерть, Прикоснувшись к руке восковой. Остальное – бездонная твердь Схоронила во мгле голубой. *АБ904 (I,323)*; Утром Маша рано-рано Шла могилушку копать, В это время царедворцы Шли красавицу искать. // Приказал король им строго Обойти свою страну И красавицу собою Отыскать себе жену. // Увидали они Машу, Стали Маше говорить, Только Маша порешила Прежде мертвых с.. *Ес914 (I,106)*; Поруюко тетрадь – не выйдешь господином! Пристало ли вздыхать над действием комедийным? // Любовный крест тяжел – и мы его не тронем. Вчерашний день прошел – и мы его схороним. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,452.2)*; «Кто ж тебя схоронит? Раз пьешь – неженатый, А коли женатый, Кругом виноватый! // Кому я нужен – старый, Пятиалтынный – пара, Вином лишенный сану, Кому я нужен – пьяный?» *РП Цв920 (III,216)*; Но всегда стороной ручьевой Лик Офелии в горьких травах. // Той, что страсти хлебнув, лишь ила Нахлебалась! – Снопом на щебень! Я тебя высоко любила: Я себя схоронила в небе! *Цв923 (II,202.1)*; И пушки бьют, И колокола плачут. Вы, конечно, понимаете, Что это значит? Много было роз, Много было маков. Схоронили Петра, Тяжело оплакав. *Ес924 (III,145)*

СХОРОНИТЬСЯ [схоронилися Ес917; *прост.*] Мне всегда открывается та же Залитая чернилом страница. Я уйду от людей, но куда же, От ночей мне куда с.? *Анн900-е (107.2)*; Встрепенулася лебедушка, Закричала лебегатушкам, Собралися детки малые И под крылья схоронилися. *Ес917 (I,257)*; Каждый зав / для труса – / туз. / Даже / от его родни / опускает глазки трус / и уходит / в воротник. / Влип / в бумажки / парой глаз, / ног / поджаты циркуля: / «С. б / за приказ... / Спрятаться б / за циркуляр...» *РП Ирон. М928 (325)*

СХОРОНЯ [*прост.*] Крепким сном спит в могиле подруга, С. в своем сердце любовь. Не разбудит осенняя вьюга Крепкий сон, не взволнует и кровь. *Ес911-12 (I,75)*

СХОРОНЯТЬСЯ [*прост.*] Плачет где-то иволга, с. в дупло. Только мне не плачется – на душе светло. *Ес910 (I,60)*

СЦАПАТЬ [*прост.*] Словно детский чулочек, пасть кошки на кухне Выжимает суконную мышь; // И из выжатой пастью тряпочки Каплет спелая кровь черным дождиком на пол, С горьким утром в зубах ее сцапала кошка, И комок того утра – за шапом. *П914 (I,468)*

СЦЕВОЛА [Scaevola, букв. – левша; Гай Муций С., по преданию, рим. герой – юноша, пробравшийся в лагерь этрусков, чтобы убить царя Порсену; был схвачен и, желая показать презрение к боли и смерти, опустил правую руку в огонь] Сивилла – левая [ладонь]: Вдали от славы. Быть неким Сцеволой Довольно – правой. *Цв923 (II,191)*

СЦЕЛОВАВШИЙ Да та вот, что пить подавала, Да та вот. – // У врат его царских Последняя смена. Уста, с синевы Сцеловавшие пену. // Та, с судороги сцеловавшая пот, На крик его: руку! сказавшая: вот! // Последняя дружба, Последнее рядом, Грудь с грудью... [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.2)*

СЦЕЛОВАТЬ Песнь прежалостную тут мы споем: Как прощалась Царь-Девица с конем. (...) И еще-то мы прибавим к сему, Как все слезки до единой ему // Сцеловала – ровно брат-ей-женех – С карих ласковых очей дорогих, *Цв920 (III,197)*; Никогда не узнаешь, что жу, что трачу – Сердеч перебой – На груди твоей нежной, пустой, горячей, Гордец дорогой. // Никогда не узнаешь, каких не-наших Бурь – следы сцеловал! Не гора, не овраг, не стена, не насыпь: Души перевал. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,224.2)*

СЦЕЛОВАТЬ Вы снежинки с груди собольей Мне сцеловываете, друг, Я на дерево гляжу, – в поле И на лунный круг. *Цв915 (I,247.2)*

СЦЕНА [*тж* ссора, крупный разговор, объяснение] Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене, Безумная, как страсть, спокойная, как сон, А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «Счастье там, я снова покорен!» *АБ898 (I,14)*; Пока душа еще согрета, И рок велит в себе беречь И дар незыблемый поэта И сцены выпренную речь... *АБ899 (I,32)*; Лишь в глазах таился вызов, Но в глаза вливался мрак... И от лож до темной сцены, С позолоченных карнизов, Отраженный, переменный – Свет мерцал в глазах зевак... *АБ904 (II,155)*; Как люблю я стены посыревшие Белого зрительного зала, Сукна на сцене серевшие, Ревности жало! *Кз907 (29.2)*; Твой очерк страстный, очерк дымный Сквозь сумрак ложи плыл ко мне. И тенор пел на сцене гимны Безумным скрипкам и весне... [посв. К.М. Садовской] *АБ910 (III,185.1)*; Залу, спящую на вид, И волшебную, как с., Юность Шумана смутит И Шопена... *Цв913 (I,189)*; Окна сцены мне делаю. Бесцельно ведь! Рвется с петель дверь, целовав Лед ее локтей. *П917 (I,174)*; *Из ночной сцены с 9 на 10 термидора 1794 г. Рем. П917 (I,524)*; Внутренность парижской ратуши. За сценой признаки приготовлений к осаде, грохот стягиваемых орудий, шум и т. п. (...) Коффингаль, Леба, Кутон, Огюстен Робеспьер и др. в глубине сцены, расхаживают, говорят промеж себя, подходят к Анрио. Этих в продолжение начальной сцены не слышно. *Рем. ib.*; Запах странный, Немножко затхлый: В красном тумане – Запад. Столб фонарный И рокот Темзы, Чем же еще? Чем же? // Ах, Веной! Духами, сеном, Открытой сценой, Изменой! *Цв917 (I,376)*; Два бога прощались до завтра, Два моря менялись в лице: // Стихия свободной стихии С свободной стихией стиха. Два дня в двух мирах, два ландшафта, Две древние драмы с двух сцен. *П918 (I,184)*; Он решил, Что этих слов никто не понимает. Что это не названия картин, Не сцены, но – разряды матерьялов. *П918 (I,269)*; Чуть мерцает призрачная с., Хоры слабые теней, Захлестнула шелком Мельпомена Окна храмины своей. *ОМ920 (132.1)*; Эта игра воздвигает здесь стены! Разве работать – не значит играть? По свежим доскам широкой сцены Какая радость впервые шагать! *ОМ920 (305)*; В ту ночь я жил в Москве и в частности Не ждал известий от бесценной, Когда порыв зарниц негаснувших Прибил к стене мне эту сцену. *П921 (I,221.2)*; Мы были музыкой во льду. Я говорю про всю среду, В которой я имел в виду Сойти со сцены, и сойду. Здесь места нет стыду. *П923,28 (I,275)*, *ср. 924 (I,557)*; Водопадами занавеса, как пеной – Хвоей – пламенем – прошумя. Нету тайны у занавеса от сцены: (С. – ты, занавес – я). *Цв923 (II,204)*; Колечко на память дать? – Нет. – Взгляд, широко-разверстый, Отсутствует. (Как печать На сердце твое, как перстень // На руку твою... Без сцен! Съем.) Вкрадчивее и тише: – Но книгу тебе? – Как всем? Нет, вовсе их не пишете, // Книг... *Цв924 (III,36)*; Вот отдельные сцены. Аквариум. Митинг. О чем бы Ни кричали внутри, За сигарой сигару курая, В вестибюле дуреет Дружинник С фитильною бомбой. Трут во рту. Он совет Ету дрян, Как запал фонаря. *П925-26 (I,301)*; И дернуло ж вас днем на боковую. // Вас упоил огонь кирпичных стен, Свалела пренебрегнутая прелесть В урочный час не

оцененных сцен, Вы на огне своих ошибок грелись. *П925-31 (I,348.1)*; Но мысль осталась, завязав дуэт С тоской, что гложет поедом поэтов, И неизвестность, точно людоед, Окинула глазами сцену эту. // И увидала: полукруглый стол, Цветы и фрукты, и мужчин и женщин, И обреченья общий ореол, И девушку с прической á la Ченчи. *П925-31 (I,356)*; Жив, а не умер Демон во мне! В теле как в трюме, В себе как в тюрьме. // Мир – это стены. Выход – топор. («Мир – это с.», Лепечет актер). *Изм. цит. Цв925 (II,254)*; Сестра описывает смерч Семейных сцен и криков И предлагает ехать в Керчь Распутывать интригу. *РП П926 (I,564.2)*; И ты / преуспеваешь на жизненной сцене – / начальство / заметит тебя / и оценит. *Ирон. М927 (304)*; Но так кипел словесный пустоцвет, Что вышивки и клобуки растений Объединялись в высшем естестве Из чувства отвращения к этой сцене. *П927 (I,572)*; Рытым ходом за сценой залагте, И, обуглясь у всех на виду, Как дурак, я зайду к вам в антракте, И смешаясь, и слов не найду. [обращ. к В.Э. Мейерхольду и его жене З.Н. Райх] *П928 (I,230)*; Но старость – это Рим, который Взамен турусов и колес Не читки требует с актера, А полной гибели всерьез. // Когда строку диктует чувство, Оно на сцену шлет раба, И тут кончается искусство, И дышат почва и судьба. *П930-31 (I,412)*; *И в то же время в глубине залы, сцены, ада или на вершине гетевского Брокена появляется Она же (а может быть, – ее тень): Рем. Ахм940-60 (282)*; Но летит, улыбаясь мнимо, Над Мариинской сценой grima – Ты – наш лебедь непостижимый, – И острит опоздавший сноб. Звук оркестра, как с того света (Тень чего-то мелькнула где-то), Не предчувствием ли рассвета По рядом пробежал озноб? *Ахм940-60 (283)*; Сверху светят софиты, Но на сцене темно, И от всех еще скрыто, Что случиться должно. *П957 (II,578)*

СЦЕПИВШИЙСЯ О, нет! Я не хочу, чтоб пали мы с тобой В объятья страшные. Чтоб долго длились муки, Когда – ни расплести сцепившиеся руки, Ни разомкнуть уста – нельзя во тьме ночной! *АБ912 (III,55.2)*

СЦЕПИТЬ Я знал, что она вернется И будет со мной – Тоска. Звякнет и запахнет С дверью часовщика... // Сердца стального трепет Со стрекотаньем крыл Сцепит и вновь расцепит Тот, кто ей дверь открыл... *Анн900-е (97.1)*; Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. // Сейчас кто-то сани нам сцепит И снова расцепит без слов. На миг, но томительный полет Сольется для нас бубенцов... *Анн900-е (197)*

СЦЕПИТЬСЯ [*тж разг. сойтись в драке; затеять ссору*] Сцепилась злость человеческих свор, / падает на мир за ударом удар / только для того, / чтоб бесплатно / Босфор / проходили чьи-то суда. *М917 (71)*; Равняться в низости своей – Забота черни и червей. В час благодатный громовой Все горы – братья меж собой! // Так, всем законам вопреки, Сцепились наши две руки. *Цв920 (I,551)*; Тот поет, а рев вокруг-то: Точно львица с львом сцепилась! Привстает гусяр по груди: «Что за притча? Ай забесилась? // До зари-то, глянь, час цельный, А волна-то, глянь, – кровь-кровою!» *Цв920 (III,197)*; И там, где сцепились бирюльки, Ребенок молчанье хранит, Большая вселенная в люльке У маленькой вечности спит. *ОМ933,35 (203.3)*

СЦЕПКА А любовь? Для подпaska В руки бьющего снизу. Трехсекундная встряска На горах Парадиза. // Эти ады и раи, Эти взлеты и бездны – Только бранные сваи В легкой сцепке железной. // – Накаталась! *Цв922 (II,154.1)*; Последняя с. Двух – кости да тряпки – Ног – с лестницей зыбкой. // Последняя папка, Последняя кепка, Последняя скрипка. *Цв926 (III,120)*

СЦЕПЛЕНЬЕ [*в сцепленьи П956; вар. к сцепление*] Нет, им не суждены краса и просветленье; Я повторю их на память в полусне, Они – минуты праздного томленья, Перегоревшие на медленном огне. // Но всё мне дорого – туман их появления, Их нарастание в тревожной тишине, Без плана, вспыхшими идущее с.: Мое мучение и мой восторг оне. *Анн900-е (80)*; Позднее узнал я о мертвом Шопене. Но и до того, уже лет в шесть, Открылась мне сила такого сцепленья, Что можно подняться и землю унести. *П916,28 (I,93)*; Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. // Что ждет алтарей, откровений, Героев и богатырей Дремучее царство растений, Могучее царство зверей. // Что первым таким откровенем Остался в сцепленьи судеб Прапрашуром в дар поколениям Взращенный столетьями хлеб. *П956 (II,87)*

СЦЕПЛЯТЬСЯ А вакууши, как шарики ртути, Голосами сцепляются в шар, И становятся ветками прутья И молочною выдумкой пар. *ОМ937 (254.2)*

СЦЕПЩИК «(...) Шепчу? – Нет, нет. – С ликером, и покрепче. Шепчу не я, – вишневки чернота. Карениной, – так той дорожный с. В бреду под чепчик что-то бормотал». *Аллюз. П925-31 (I,346.1)*

СЦЕПЯТЬ Порознь! – даже на ложе брачном – Порознь! – даже с. в кулак – Порознь! – на языке двузначном – Поздно и порознь – вот наш брак! *Цв924 (II,236)*

СЦИЛЛА [С. и Харибда; в др.-греч. мифологии – морские чудовища, жившие по обеим сторонам узкого пролива и губившие проплывавших мимо мореходов] Меж Сциллою – да! – И Харибдой гребли. О крылья мои, Журавли – корабли! *Цв921 (II,47)*

СЦИПИОН [С. Африканский Старший (ок. 235 – ок. 183 до н. э.) – рим. полководец, прославившийся многими победами в ходе Второй Пунической войны и сумевший победить самого Ганнибала] [Г а н н и б а л:] Здравствуй, С.. И ты здесь? Как сюда попал? Не знаю, прихоть иль закон: Сюда идет и стар и мал. *РП Хл911-13 (449)*; [С ц и п и о н:] Ты прав, мой храбрый Ганнибал, Они не стоят разговоров. *ib.*; Причина: кость или изъян Есть у людей и у обезьян. Ты веришь этой чепухе? [С ц и п и о н:] Ей-богу, нет. *Хе-хе! ib.*

СЧАСТИЕ [*род. мн. счастлих Цв923; устар.; вар. к СЧАСТЬЕ*] О чем поешь ты, птичка в клетке? О том ли, как попалась в сетку? Как гнездышко ты вилла? Как тебя с подружкой клетка разлучила? Или о счастья твоём В милом гнездышке своём? *Хл897 (41.1)*; Одной тебе, тебе одной, Любви и счастья царице, Тебе, прекрасной, молодой, Все жизни лучшие страницы! *АБ898 (I,327)*; Хочешь дружбы, дружбы не приму я, Хочешь с жизнью вечно враждовать, Хочешь жить, о счастья тоскуя, Но любви моей тебе не знать! [обращ. к К.М. Садовской] *АБ898 (I,392)*; Так стон мелодии моей Несет вдвойне воспоминанья... Святые песни прежних лет Аккордом, с. дарившим, Тогда лились, – и я, поэт, Дышал грядущим – не погибшим!.. *АБ899 (I,433.2)*; Ты, с.! Ты, радость прежних лет! Весна моей мечты далекой! За годом год... Всё резче темный след, И там, где мне сиял когда-то свет, Всё гуще мрак... Во мраке – одиноко – // Иду – иду – душа опять жива, Опять весна одела острова. *АБ900 (I,340.2)*; Ты не знаешь, кому ты молишься – Он играет и шутит с тобой. О терновник холодный уколешься, Возвращаясь ночью домой. // Но, давно прислушавшись к счастью, У окна я тебя подожду. Ты ему отдаешься со страстию. Всё равно. Я тайну блюду. *АБ902 (I,266)*; И жалкие крылья мои – Крылья вороньего пугала – Пламенеют, как солнечный шлем, Отблеском вечера... Отблеском счастья... *АБ904 (II,8)*; Ты помнишь – в лодке в час заката Я задержал на миг весло? Какая горькая утрата! Какое с. прошло! Прошло и кануло навеки... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (II,339.3)*; Не могу тебя не звать, С. мой! Имя нежное твоё Сладко повторять!

АБ908 (II,340.2); Я пригвожден к трактирной стойке. Я пьян давно. Мне всё – равно. Вон с. мое – на тройке В серебристый дым унесено... АБ908 (III,168); В глухую темень искры мечет, От искр всю ночь, всю ночь светло... Бубенчик под дугой лепечет О том, что с. прошло... *ib.*; Или с. вправду неверно и быстро? Или вправду я слаб уже, болен и стар? Нет! В золе еще бродят последние искры, Есть огонь, чтобы вспыхнул пожар! АБ908 (III,169); Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию палим, Поверь: тогда еще ты волен Гордиться счастьем своим! АБ909 (III,73); Матери выводили Черноволосых и белокурых ребят И, умирая во взоре, ждали. Одни от счастья лицо и концы уст зыбят, Другие, упав на руки, рыдали. Хл909 (189); Придет весна и вновь заглянет Мне в душу милыми очами, Опять на сердце легче станет, Нахлынет с. – волнами. Цв909 (I,35.1); Можно тени любить, но живут ли тенями Восемнадцати лет на земле? // И поют ведь, и пишут, что счастье вначале! Расцвети всей душой бы ликующей, всей! Но не правда ль: ведь счастья нет, вне печали? Кроме мертвых, ведь нету друзей? Цв910 (I,97.2); Счастья тяжелый Я надел венец, В кузнице веселой Работает кузнец. ОМ911,22 (285); Есть в напевах твоих сокровенных Роковая о гибели весть. Есть проклятье заветов священных, Поругание счастья есть. [о Музе] АБ912 (III,7); Миры летят. Года летят. Пустая Вселенная глядит в нас мраком глаз. А ты, душа, усталая, глухая, О счастья твердишь, – который раз? // Чтó с.? Вечерние прохлады В темнеющем саду, в лесной глуши? Иль мрачные, порочные улады Вина, страстей, погибели души? // Чтó с.? Короткий миг и тесный. Забвенье, сон и отдых от забот... АБ912 (III,41); Пускай и с. и муки Своей горький положили след, Но в страстной буре, в долгой скуке – Я не утратил прежний свет. АБ912 (III,137); И только с. нежною улыбкой Порою будешь вспоминать О детской той мечте, о зыбкой, Чтó счастьем привыкли звать! АБ912 (III,144); Доля, зачем ты дана? Голову негде склонить. Жизнь и горька и бедна. Тяжко без счастья жить. Ес913 (I,86); Когда же счастья гроши Ты проживешь с подружкой милой И для пресыщенной души Все станет сразу так постыло – В мою торжественную ночь Не приходи. Тебя не знаю. Ахм914 (50.3); Верно, мало для счастья надо Тем, кто нежен и любит светло, Чтó ни ревность, ни гнев, ни досада Молодое не тронут чело. Ахм914 (87.2); Земная слава как дым, Не этого я просила. Любовникам всем моим Я с. приносила. Ахм914 (127.2); С. или грусть – Ничего не зная наизусть, В пышной тальме катать бобровой, Сердце Пушкина теревить в руках, И прослыть в веках – Длиннобровой, Ни к кому не суровой – Гончаровой. Цв916 (I,325.2); Нет, мой герой довольно тонок И прозорлив, чтобы не зная, Как бедный мучится ребенок, Чтó с. ребенку дать – Теперь – в его единой власти... АБ919 (III,324); Нельзя ли дальше, Душа? Хотя бы в фонарный сток От этой фатальной фальши: // Папилюток, пеленок, Щипцов каленых, Волос паленых, Чепцов, клеенок, О – де – ко – лонов Семейных, швейных Счастьи (klein wenig) Взят ли кофейник? Сушек, подушек, матрон, нянь, Душности бонн, бань. Цв923 (II,230.2); – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – / И от признания / такого / лицо / расплывлось / Милокова. / От счастья / профессор ожил: / – Ну, это что ж – / одно и то же! / При Николае / и при Саше / мы / сохраним доходы наши. – М927 (530); Счастья в Москве отчаяв, Едет в Гатчину Вермель. Он почти что Чаадаев, Но другая в жизни цель. Шутл. ОМ932 (358.1)

СЧАСТЛИВ И с. и несчащен бесконечно Тот смертный, чью она волнует кровь, Он вечно страждет, радуется вечно, Как человек, как гений, как любовь!.. АБ898 (I,383.2); Розы в лазури. Пора! Вон пламенеет закат. «Поздно. До завтра простимся, сестра». – «Будь же счастлив! До завтра, о, брат». (<...> Назавтра: «Здравствуй, сестра». – «Был ли ты с., брат?») Розы в лазури. Пора! Вон пламенеет закат. И ныне, будто вчера, Увижу, как розы горят. РП АБ901 (I,473); Однажды его проводили, Он весел и с. был, А утром в гроб уложили, И священник тихо служил. АБ902 (I,235); Не гони летящий мимо Призрак легкий и простой, Если будешь, мой любимый, С. с девушкой другой... НАР АБ905 (II,82); Любви утечи длятся миг единый, Любви страданья длятся долгий век. Как с. был я с милою Надиной, Как жадно пил я кубок томных нег! Куз906 (34.2); Чтó делать с вами, милые стихи? Кончаестьс, едва начавшись. Счастливы все: невесты, женихи, Покойник мертв, скончавшись. Куз907 (33); Мы в плену ли потонули? Жду ли, плачу ли, пою ли – С. я своей тюрьмой. Милый пленный, страж смиренный, Неизменный, Иль изменный, Я сегодня – твой, ты – мой. Куз907 (48.3); Я с. жестокой обидою, И в жизни, похожей на сон, Я каждому тайно завидую И в каждого тайно влюблен. ОМ910 (72.1); Немало славных полководцев, Сказавших «счастлив», умирая, Знал род старинных новгородцев, В потомке гордом догорая. Хл[910] (70); Муза! ты видишь, как счастливы все – Девушки, женщины, вдовы... Лучше погибну на колесе, Только не эти оковы. Ахм911 (38.1); Ты острый нож безжалостно вонзал В открытое для счастья сердце. // «Безумный друг! Ты мог бы с. быть!..» – «Зачем? Срежь бурного ненастья Мы, всё равно, не можем сохранить Неумирающего счастья!» АБ914 (III,218); Все встречаю, все приемлю, Рад и с. душу вынуть. Я пришел на эту землю, Чтób скорей ее покинуть. Ес914 (I,119); Глядя за кольца лычных прасел, Я говорю с самим собой: С., кто жизнь свою украсил Бродяжной палкой и сумой. // С., кто в радости убогой, Живя без друга и врага, Пройдет проселочной дорогой, Молясь на копны и стога. Ес914 (I,120); Вы счастливы? – Не скажете! Едва ли! И лучше – пусть! Вы слишком многих, мнится, целовали, Отсюда грусть. [обращ. к С.Я. Парнок] Цв914 (I,216); И еще скажу устало, – Слушать не спеши! – Чтó твоя душа мне встала Поперек души. // И еще тебе скажу я: – Все равно – канун! – Этот рот до поцелуя Твоего был юн. // Взгляд – до взгляда – смел и светел, Сердце – лет пяти... С., кто тебя не встретил На своем пути. [обращ. к С.Я. Парнок] Цв915 (I,226); Я счастлива. Но мне всего милей Лесная и пологая дорога, Убогий мост, скривившийся немного, И то, что ждате осталось мало дней. Ахм916 (97.2); Ах, я счастлива! Никогда заря Не сгорала чище. Ах, я счастлива, что тебя даря, Удаляюсь – нищей, // Чтó тебя, чей голос – о глубь, о мгла! – Мне дыханье сузил, Я впервые именем назвала Царскосельской Музы. [обращ. к А.А. Ахматовой] Цв916 (I,303.2); Не сыпались искры, а сыпались – газли. Был день расточителен; над школой свежей Неслись облака, и точильщик был с., Чтó столько на свете у женщин ножей. П918-21 (I,216); Я счастлива жить образцово и просто: Как солнце – как маятник – как календарь. Быть светской пустынной стройного роста, Премудрой – как всякая Божия тварь. Цв918 (I,449.2); С сонных кресел свесишь руку. Подыму ее без звука, С перстеньком китайским – руку. // Перстеньком начинчен мелом. – С. ты? – Мне нету дела! Так любовь моя велела. [посв. Ю.А. Завадскому] Цв918 (I,457.1); С великой нежностью ему Разглаживает шнур-тесму, Лик-наклоняет-солнце На белое суконце. // И вдруг – будь с., паренек, Чтó сон твой непритворный! – Белого поля поперек – Пропала! – волос черный! Цв920 (III,247); Прощай, прощай, будь с., друг прекрасный, Верну тебе твой сладостный обет, Но берегись твоей подружке страстной Поведать мой неповторимый бред, Ахм921 (159.2); Много дум я в тишине продумал, Много песен про себя сложил, И на этой на земле угрюмой С. тем, что я дышал и жил. // С. тем, что целовал я женщин, Мял цветы, валиая на траве И зверь, как братьев наших меньших, Никогда не бил по голове. Ес924 (II,157); Но все ж я с.. В сонме бурь

Неповторимые я вынес впечатленья. Вихрь нарядил мою судьбу В золототканое цветенье. *Ес924 (II,195)*; Я с.. / Звенящего марша вода / относит / тело мое невесомое. / Я знаю – / отныне / и навсегда / во мне / минута / эта вот самая. / Я с., / что я / этой силы частица, / что общие / даже слезы из глаз. / Сильнее / и чище / нельзя причаститься / великому чувству / по имени – / класс! *M924 (510)*; Как живется вам с земною Женщиною, бѣз шестых // Чувств? Ну, за голову: счастливы? Нет? В провале без глубин – Как живется, милый? Тяжче ли – Так же ли – как мне с другим? *Цв924 (II,242)*; Не обольщен я Гимнами герою [Ленину], Не трепещу Кровопроток жил. Я с тем, Что сумрачной порою Одними чувствами Я с ним дышал И жил. *Ес925 (III,36)*; Итак, я – с., прямо, просто – с. – Приходят письма к нам на пятый день. *Куз927 (289.2)*; Квиты: вами я объедена, Мною – живописаны. Вас положат – на обеденный, А меня – на письменный. // Оттого что, йотой счастлива, Яств иных не ведала. Оттого что слишком часто вы, Долго вы обедали. *Цв933 (II,314)*; С., кто целиком, Без тени чужеродья, Всем детством с бедняком, Всей кровию в народе. *П936 (II,15)*; Если б ты была моей женой, Сразу б я тебя возненавидел, Проклял трижды и навек забыл – // И безмерно с. был с другою. Но она не это, и не то, И не третье... Что же делать с нею? *НАР Ахм959 (358.3)*

СЧАСТЛИВЕЙ Если б я был твоим рабом последним, / сидел бы я в подземельи / и видел бы раз в год или два года / золотой узор твоих сандалий, / когда ты случайно мимо темниц проходишь, / и стал бы / с. всех живущих в Египте. *Куз905 (65)*; Я думал об этом напыле, Об этом извергнутом счастье, Я думал о том, что с. Цветы, оттесняя ненастья, *П909-20-е (I,609)*; Лес навис в свинцовых пасамах, Сед и пасмурен репейник, Он – в слезах, а ты – прекрасна, Вся как день, как нетерпенье! // Что он плачет, старый олух? Иль видал каких с.? Иль подсолнечники в селах Гаснут – солнца – в пыль и ливень? *П917 (I,143)*; Десятый [этаж]. / Медовый. / Пара легла. / С., / чем Ева с Адамом были. / Читают / в «Таймсе» / отдел реклам: / «Продажа в рассрочку автомобилей». *M925 (215)*; Он думал: «Где она – сейчас, сегодня?» И слышал рядом: «Шелк. Чулки. Портвейн». «С. моего ли и свободней Или поработанной и мертвей?» *РП П925-31 (I,369)*

СЧАСТЛИВЕЙШИЙ Такие дни – счастливейшие даты. Последний холод, первое тепло. Смотрю не через пыльное стекло: Собаки лают, учатся солдаты. *Куз916 (169.2)*; Последней раковине дорог Сердечный шелест, капля сна, Которой мука солона, Ее сковавшая. Из створок Не вызвать и клинком ножа Того, чем боль любви свежа. Того счастливейшего всхлипа, Что хлынул вон и создал риф, Кораллам губы обагрив, И замер на устах полипа. *П918 (I,185)*; И ни молящие улыбки, Ни клятвы дикие твои, Ни призрак млеющий и зыбкий Моей счастливейшей любви Не обольстят... *Ахм921 (156.2)*

СЧАСТЛИВЕЦ Есть счастливы и счастливицы, Петь не могущие. Им – Слезы лить! Как сладко вылиться Горю – ливнем проливным! *Цв934 (II,323.2)*

СЧАСТЛИВИТЬ [*устар.*; делать счастливым] Ты – край, где женщины в Путивле Зегзицами не плачут впредь, И я всей правдой их счастливлю, И ей не надо прочь смотреть. *П931 (I,380)*

СЧАСТЛИВИЦА Поглядел на меня прозорливец И промолвил: «Христова невеста! Не завидуй удаче счастливиц, Там тебе уготовано место. // Позабудь о родительском доме, Уподобься небесному крину. Будешь, хворая, спать на соломе И блаженную примешь кончину». *РП Ахм914 (106.1)*; Есть счастливицы и счастливицы, Петь не могущие. Им – Слезы лить! Как сладко вылиться Горю – ливнем проливным! *Цв934 (II,323.2)*

СЧАСТЛИВИЦА-ЕЛЬ Женщина, в тайнах, как в шалях, ширишься, В шалях, как в тайнах, длишься. Отъединенная – как с.-/ Ель на вершине мгlistой. *Цв924 (II,240.1)*

СЧАСТЛИВО Как видишь, уезжает викинг, Живи с., пей кумыс, Пей молоко и с ним грызи Кинг И постулируй. Твой Борис. [обращ. к А.Л. Штиху] *П910 (II,529.1)*; «Свадьбу сыграли на диво В замке ее золотом. Время проводят с., Деток растят». «А потом?» *Цв911 (I,154.2)*; Дома сладко и с. Ляжем и потушим свет, Выполнив благочестивый И любовный наш обет. *Куз921 (257.1)*

СЧАСТЛИВЫЙ [*прил.*; счастливый АБ900; *ж. тв.* счастливой и счастливою; *тж* в сочет.: с. путь!] Нет, эта красота меня не привлечет; При взгляде на нее мне вспомнится другая: Счастливое дитя, что молодость поет, Прекрасное дитя, – Любовь моя родная. *АБ898 (I,388)*; Там, за Данией счастливой, Берега твои во мгле... Вал сердитый, говорливый Моет слезы на скале... // Милый воин не вернется, Весь одетый в серебро... В гробе тяжко всколыхнется Бант и черное перо... [слова Офелии о Гамлете] *АБ899 (I,17)*; Счастливая пора, дни юности мятежной! Умчалась ты, и тихо я грущу; На новый океан, сердитый и безбрежный, Усталую ладью души моей спущу... *АБ899 (I,405.2)*; Моим страстям, моим забвеньям, Быть может, близится конец, Но буду вечно с упоеньем Ловить счастливых дней венец. *АБ899 (I,426.1)*; Если б заснуть Но не навеки, Если б заснуть Так, чтобы после проснуться, Только под небом лазурным... Новым, счастливым, любимым... *Анн900 (163.2)*; Пора вернуться к прежней битве, Воскресни дух, а плоть усни! Сменím стояньем на молитве Все эти счастливые дни! [здесь: *устар.*] *АБ900 (I,63)*; Веселье годы, Счастливые дни, Как вешние воды, Умчались они!.. *Энгрф. АБ900 (I,446.1)*;

Первоначальных лет счастливых Остывший жар, потухший свет, Ты всё еще на темных нивах Огнистый оставляешь след. *АБ901 (I,465.2)*; Передо мною шел огнистый столп. И я считал шаги несметных толп. И скрежет их, и шорох их ленивый Я созерцал, безбрежный и с.. *АБ902 (I,155)*; Мне захотелось отодвинуть Конец, сужденный старикам. И я опять, больной и хилый, Ищу счастливую звезду. Какой-то образ, прежде милый, Мне снится в старческом бреду. *АБ903 (I,281)*; Чего же жду я, очарованный Моей счастливою звездой, И оглушенный и взволнованный Вином, зарею и тобой? *АБ906 (II,187)*; А всё хочу свободной волею Свободного житья, Хоть нет звезды счастливой более С тех пор, как запыл я! *АБ906 (II,193)*; **СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ** *Загл. Куз906-07 (30.2)*; Сухой цветок, любовных писем связка, Улыбка глаз, счастливых встречи две, – Пускай теперь в пути темно и вязко, Но ты весной бродил по мураве. *Куз907 (37.1)*; Сжав крепко руку мне, повел Потоком быстрым и бурливым Далеко от шумящих сел К холмам спокойным и счастливым, Где куст блаженных роз, алая, цвел. *Куз908 (55.2)*; Летом жар, цветы весною, гроздья осенью румяной И в горах снегов лавину – все дает Владыка неба. И барыш и разоренье, путь с., смерть в дороге, Власть царей и паутину – все дает Владыка неба. *Куз908 (130.2)*; Кто сердца трепет торопливый, Любви пугливой И страх, и шепот, страсть и крик, И сладость нежности счастливой, Упрек стыдливый, – Кто вас подслушал, кто постиг? *Куз909 (114)*; Так я метался в жизни суетливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрю на стан, стройней озерных лоз, И вижу ясно, как смешон вопрос. Теперь я знаю, гордый и с., С чего начать. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.1)*; – «У вас в душе приливы и отливы!» Ты сам сказал, ты это понял сам! О, как же ты, не верящий часам, Мог осудить меня за

миг с.? *Цв910 (I,86.2)*; Сыплют волны, с колесами споря, Серебристые брызги вокруг. Ни смущения в сердце, ни горя, – Будь счастливым, мой маленький друг! // В синеву беспокойного моря Выплывает отважный фрегат. Ни смущения в сердце, ни горя, – Будь счастливым, мой маленький брат! *Цв910 (I,120.1)*; Его в поход умчали флаги, Фанфары смех и боя пыл, И он, с., позабыл Письмо на розовой бумаге. *Цв910 (I,131.1)*;

Я не плачу, я не жалуясь, Мне счастливой не бывать. Не целуй меня, усталую, – Смерть придет поцеловать. *Ахм911 (27.1)*; И дева пройдет при встрече, Объемлема власами своими, И руки положит на плечи, И, смеясь, произносится имя. И она его для нежного досуга Уводит, в багряный одетого руб, А утром скатывает в море подруга Его с. заколотый труп. *Хл[911] (73.3)*; Уж Леший капли пота льет С счастливой круглой головы. Она рассеянно плетет Венки синеющей травы. *Хл912 (222)*; Прекрасных рук с. пленник На левом берегу Невы, Мой знаменитый современник, Случилось, как хотели вы, *Ахм913 (54.2)*; Улыбнулся опять собеседник И с надеждой глядит на нее... Мой с., богатый наследник, Ты прочти завещанье мое. *НАР Ахм914 (98.1)*; Мое наследство щедрое храня, Ты проживешь и долго, и достойно. Все это будет так. Ты видишь, я спокойна. Счастливой будь, но помни про меня. *Ахм914 (316.1)*; Есть демон утра. Дымно-светел он, Золотокудрый и с. Как небо, синь струящийся хитон, Весь – перламутра переливы. *АБ914 (III,230)*; Спишь, змеєю клубясь прихотливой, Спишь в дурмане и видишь во сне Даль морскую и берег с., И мечту, недоступную мне. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Радость всех невинных глаз, – Всем на диво! – В этот мир я родилась – Быть счастливой! *Цв914 (I,232)*; Не до нас ей, жизни торопливой, И мечта права, что нам лгала. – Всё-таки, когда-нибудь счастливой Разве ты со мною не была? [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; А тот, для вас с., день, Такой недавний день, в который Чужой любви смешалась тень С тяжелым мраком желтой шторы... *Күз915 (176)*; Как парные коньки, несет К реке, – с. карапуз, С. тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, *П915 (I,66)*; Я столько раз хотела жить И столько умереть! // Устав, как в детстве от лото, Я встану от игры, Счастливая не верить в то, Что есть еще миры. *Цв915 (I,236.1)*; Кому-то желтый гроб несут. С. кто-то будет с богом. А я забочусь о немногом, И тесен мой земной приют. *Ахм916 (352.4)*; Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, И она стучит, как кровь, Как дыхание тепла, Как счастливая любовь, Рассудительна и зла. *Ахм917 (127.1)*; О родина, с. И неисходный час! Нет лучше, нет красивей Твоих коровьих глаз. *Ес917 (I,280)*; Счастливая, я девушке скажу. Когда-нибудь, и с сотворенья мира Впервые, тело спустят, как баржу, На волно дней, на волно их буксира. *П917 (I,462)*; О, вывези наш шар земной На колею иную. // Хвостом земле ты прицепись, С зари отчалься гривой. За эти тучи, эту высь Скачи к стране счастливой. *Ес919 (II,84)*; О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени И дева прошептала бы таинственные пени, И, тихая, счастливая, рыдала, Концами кос глаза суша. *Хл919-20-22 (469)*; «А как ж, бабка, Господу Предстанешь на суду?» // «Свистят скворцы в скворешнице, Весна-то – глянть! – бела... Скажу: – Родимый, – грешница! Счастливая была! // Вы ж, ребрышко от ребрышка, Маринушка с Егорушкой, Моей землицы горсточку Возьмите в узелок». *Цв919 (I,477)*; На встречных женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – Сборище самозванок! Все мертвы вы! Она одна жива! *Цв919 (I,481)*; Ну, а раньше – стать другая! Я была счастливой тварью! Все мой дом оберегали, – Каждый под подушкой шарил! *Цв919 (I,484)*;

А на улице мальчик сопливый. Воздух поджарен и сух. Мальчик такой с. И ковыряет в носу. *Ес923 (II,149)*; «(...) Любимый сын мой, Что с тобой? Ты был так кроток, Был так смиренен. И говорили все наперобой: Какой с. Александр Есенин! (...)» *ПП Ес924 (II,211)*; Сам Демон слетел, / подслушал, / и сник, / и скрылся, / смердя / впустую. / К нам Лермонтов сходит, / презрев времена. / Сияет – / «Счастливая парочка!» / Люблю я гостей. / Бутылку вина! / Налей гусару, Тамарочка! *ПП М924 (139)*; Чтоб под эту белою лунностью, Принимая с. удел, Я над песней не таял, не млея И с чужою веселою юностью О своей никогда не жалел. *Ес925 (III,89)*; Я помню – Она говорила: «Простите... Была не права... (...)» Конечно, До этой осени Я знала б счастливую быть... Потом бы меня вы бросили, Как выпитую бутылку... Поэтому было не надо... Ни встреч... ни вообще продолжать... (...)» *ПП Ес925 (III,199)*; Какая рань! В часы утра такие, Стихиам четырем открывши грудь, Лихие игроки, фехтуя кием, Кричат кому-нибудь: с. путь! *П925-31 (I,340)*; Слава падает так, как слива: На голову, в подол. Быть красивой и быть счастливой! (...) Слава падает так, как слово Милости на топор // Плахи, или же как на плиты Храма – полдень сухим дождем. Быть счастливой и знаменитой? Меньшего обождем // Часа. *Цв925 (II,260.2)*; Коль божество, в мясники не лезь, Как в божества не лезем. // Вам – миродержествовать, нам – родить: Здесь близнецы, там тройня. Но музыканту счастливым быть – Пóпроту непристойно! *ПП Цв925 (III,92)*; Я хочу, / чтобы, с этою / книгой побыв, / из квартирного / мира / шел опять / на плечах / пулеметной пальбы, / как штыком, / строкой / просверкав. / Чтоб из книги, / через радость глаз, / от свидетеля / счастливой, – / в мускулы / усталые / лилась / строящая / и бунтующая сила. *М927 (524)*;

Где первородство? где счастливая повадка? Где плавкий ястребок на самом дне очей? Где вежество? где горькая украдка? [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Внутри горы бездействует кумир В покоях бережных, безбрежных и счастливых, А с шеи каплет ожерелья жир, Оберегая сна приливы и отливы. *ОМ936 (224.1)*; Час, насыщающий бесчисленных друзей, Час грозных площадей с счастливыми глазами... Я обведу еще глазами площадь всей Этой площади с ее знамен лесами. *ОМ937 (240.2)*; И под временным небом чистилища Забываем мы часто о том, Что счастливое небохранилище – Раздвижной и прижизненный дом. *ОМ937 (247.2)*; Пусть недостоин я еще иметь друзей, Пусть не насыщен я и желчью и слезами, Он все мне чудится в шинели, в картузе, На чудной площади с счастливыми глазами. // Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. *ОМ937 (311), (434)*; – А голос совсем такой, как прежде. Знаешь, я годы жила в надежде, // Что ты вернешься, и вот – не рада. Мне ничего на земле не надо, // Ни громов Гомера, ни Дантова дива. Скоро я выйду на берег с.: // И Троя не пала, и живы Эабани, И все потонуло в душном тумане. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*

СЧАСТЛИВЫЙ [*субст. прил.*] Снова намурилось небо, и будет несчастье. Сердцу влюбленному негде укрыться от боли. Так и счастливому страшно, что кончится счастье. Так и свободный боится неволи. *АБ903 (I,268)*; Казалось, древность счастья облетает. Казалось, лес закатом снов объят. Счастливые часов не наблюдают, Но те, вдвоем, казалось, только спят. *Цит. П917 (I,208)*; Где золото мое? Где серебро? В моей руке – лишь горстка пепла! // И это всё, что лестью и мольбой Я выпросила у счастливых. И это всё, что я возьму с собой В край целований молчаливых. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,531.2)*; О, как воздух резок, Резок, реже гребня Песьего, для пёсьих Курч. Счастливых засек Редью. Как сквозь прósып Первый (нам-то – засып!) Бредоперездов Редь, связать-невозможность. *Цв927 (III,138)*

СЧАСТЬЕ [с. и С.; о счастья АБ898, 900, 902, 913, П909-20-е, в счастья П917; *тж* в сочет.: к счастью, на с., по счастью; *см. тж* СЧАСТИЕ] Пусть светит месяц – ночь темна. Пусть жизнь приносит людям с., – В моей душе любви весна Не сменит бурного ненастья. *АБ898 (I,3)*; Среди толпы блуждаю я С одной лишь думою заветной: Пусть светит месяц – ночь темна. Пусть жизнь приносит людям с., – В моей душе любви весна Не сменит бурного ненастья. *ib.*; Полно смотреть в это звездное море, Полно стремиться к холодной луне! Мало ли счастья в житейском просторе? Мало ли жару в сердечном огне? *АБ898 (I,7)*; Когда б я мог дохнуть ей в душу Весенним счастьем в зимний день! О, нет, зачем, зачем разрушу Ее младенческую лень? // Довольно мне нестись душою К ее небесным высотам, Где с. брежит нам порою, Но предназначено – не нам. *АБ898 (I,10)*; А я смотрел кругом без думы, без участия, Встречая свысока желавших мне помочь; Я чувствовал вверху незбылемое с., Вокруг себя – безжалостную ночь. *АБ898 (I,12)*; Ужель живут еще страданья, И с. может унести? *В час равнодушного свиданья Мы вспомним грустное прости...* [посв. К.М. Садовской] *АБ898 (I,13)*; Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене, Безумная, как страсть, спокойная, как сон, А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «С. там, я снова покорен!» Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета Без счастья, без любви, богиня красоты, А розы сыпались на бедного поэта, И с розами лились, лились его мечты... *АБ898 (I,14)*; Пора забыть полным счастьем сном, Довольно нас терзало сладострастье... Покой везде. Ты слышишь: за окном Нам соловей пророчит с.? *АБ898 (I,328.1)*; Ловя мгновенья сумрачной печали, Мы шли неровной, скользкою стезей. Минуты счастья, радости нас ждали, Презрели их, отвергли мы с тобой. // Мы разошлись. Свободны жизни наши, Забыли мы былые времена, И, думаю, из полной, светлой чаши Мы с. пьем, пока не видя дна. *АБ898 (I,329.1)*; Боже, как жизнь молодая ужасна, Как упоительно дышит она, Сколько в ней счастья и горя напрасно Борются в страшных конвульсиях сна! *АБ898 (I,371)*; Сорван цветок. Она не вернется. Сердце разбито. Меч заржавел, просится в бой на страшную сечу, Кончено всё. С. в могиле. В тоске безотчетной Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. Оба страдают. Один потерял свою розу, (<...>) Розу другую потерял; эта пышная роза Ярко аела в лучах любви и безбрежного счастья... *АБ898 (I,374)*; Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая роза Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... И бедный, жалкий страдалец К розе прильнул и раскрытый цветок целовал в упоенье, Полный счастья, надежды, любви и радости нежной... *ib.*; Когда-нибудь сойдемся мы с тобой... Не скоро, может быть... Я жду того мгновенья, Когда не бросит камня свет пустой За каждый счастья миг в минуту наслажденья. *АБ898 (I,376)*; Как мучительно думать о счастье былом, Невозвратном, но ярком когда-то, Что туманная вечность холодным крылом Унесла, унесла без возврата. // Это с. сулило мне изнеженный Лель, Это с. сулило мне лето. О, обманчивый голос! певучая трель! Ты поешь и не просишь ответа! *АБ898 (I,384.2)*; Один лишь есть аккорд, взлелеянный ненастьем, Его в душе я смутно берегу И с грустью думаю: «Ужель я не могу Делиться с Вами Вашим счастьем?» Вы не измучены душевною грозой, Вам не узнать, что в мире есть несчастный, Который жизнь отдаст за мимолетный вздох, *АБ898 (I,385.2)*; Без веры в бога, без участия, В скитаньи пошлом гибну я, О, дай, любовь моя, мне счастья, Спокойной веры бытия! *АБ898 (I,387.1)*; И мало ль их, желающих найти В сердцах чужих любовь и поклоненье, По скользкому пути дерзающих идти, Чтоб с. брежилось хотя одно мгновенье! *АБ898 (I,388)*; Но внезапно нега счастья Заменяла рокот бурь... Вместо шумного ненастья – Надо мной Твоя лазурь. *АБ898 (I,389.2)*; Восторгов пламенных не нужно, Без них могу я сохранить Души и сердца пламень южный И с. снова окрылить. *АБ898 (I,394.1)*; [О б ш и х о р:] С немого поля, Где без ненастья, Дрожа, повисли Тоски туманы, – Туда, где воля, Туда, где с., Туда, где мысли Простор желанный! [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет, И нечем сердцу веселиться, Но все вперед влечет какой-то свет, И будто им могу светиться! *АБ899 (I,24)*; Там, за далью бесконечной, Дышит с. прошлых дней... Отголосок ли сердечный? Сочетанье ли теней? // Это – звезды светят вечно Над землею без теней. В их сиянии бесконечном Вижу с. прошлых дней. *АБ899 (I,337.2)*; Густых кудрей откинув волны, Закинув голову назад, Бросает Сирия счастья полный, Блаженный нездешних полный взгляд. *АБ899 (I,403.2)*; Помните с.: давно отлетело Грустное с. на быстрых крылах... Только и жило оно и горело В Ваших очах! *АБ899 (I,406)*; Вечною юною страстью, Пламенем жарким кипеть, Верить мгновенному счастью, И о былом не жалеть! *АБ899 (I,408.2)*; Скажи мне, ночь, когда же вновь Вернутся радостные муки? Когда душа поймет любовь, Свиданья с., гнет разлуки? *АБ899 (I,409.2)*; Хотел я с этой ночью слиться, Хотел в блаженстве без конца Позволить счастьем насладиться Душе сгорающей певца... *АБ899 (I,412.3)*; Опять я еду чистым полем, Всё та же бледная луна, И грустно вспомнить поневоле Былые счастья времена. // Как будто я влюблен и молод, Как будто с. вновь живет, – И летней ночи влажный холод Моей душе огонь дает. *АБ899 (I,414.2)*; Душа притворствует, лукавит И говорит: «Вперед! Там с.! Там покой!» Но знаю я: ни счастья, ни покоя... Покой – далек; а с. – не со мной, Со мной – лишь дни и холода и зноя; *АБ899 (I,419.2)*; Мне в душу просится былое... Гоню насмешливый призрак, Но он напомнил мне благое И подал сердцу счастья знак... // В уме теснятся сновиденья, – Далеких дней моих венец, Ужель вернулось вдохновенье, – И с. близко наконец?!.. *АБ899 (I,421.2)*; Так это просто и страшно звучит, Что поневоле душа заболит: // Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я страстно любил... *АБ899 (I,437.1)*; «ПОГОНЯ ЗА СЧАСТЬЕМ» (*Рош-Гросс*) [аллюз. на картину Ж. Рошгросса «Погоня за счастьем» (1898)] *Загл. АБ899 (I,438.1)*; О, я опять у тех дверей! Я жду... Одно прикосновенье К твоей руке, к груди твоей, – Вернется с., вдохновенье! *АБ899 (I,440.2)*; Вот они, грустные, полные страсти Или любви без границ Письма... Она их писала без счастья... Капали слезы с ресниц... Так и дрожат на страницах забытых, В этих поблекших листах Слезы немые, – без счастья пролиты, – Горе я видел в очах... Вот они, грустные, полные страсти, – Дней пережитых печать. Чтò мне былое? Отблески счастья, Отзвук погибшей неведомой власти? Разве я стану молчать? *АБ899 (I,441.2)*; И различить не можешь глаз Ты с пыльно-зыбкой позолотой, Но в гамму вечера влилась Она тоскующею нотой // Над миром, что, златим огнем, Сейчас умрет, не понимая, Что с. искрилось не в нем, А в золотом обмане мая. *Анн900-е (59.2)*; Короли, и валеты, и тройки! // В вашей смене, дразнящей сердца, В вашем быстро мелькающем крапе С. дочери, имя отца, Слово чести, поставленной на-пе, В вашем быстро мелькающем крапе, В вашей смене, дразнящей сердца... *Анн900-е (79.2)*; Жадным крылом цикады Нетерпеливо бьют: Счастью ль, что близко, рады, Муки ль конец зовут?... *Анн900-е (97.1)*; О с. уста не молили, Тенями был полон покой, И чаши открывшихся лилий Дышали нездешней тоской. *Анн900-е (99.1)*; Вихри мутного ненастья Тайну белую хранят... Колокольчики запястья То умолкнут, то звенят. // Ужас краденого счастья – Губ холодных мед и яд Жадно пью я, весь объят Лихорадкой сладострастья. *Анн900-е (154.1)*; Если б вдруг ожила небылица, На окно я поставлю свечу, Приходи... Мы не

будем делиться, *Всё* отдать тебе с. хочу! *Анн900-е (156)*; ЧТО СЧАСТЬЕ? *Загл. Анн900-е (185.1)*; Что с.? Чад безумной речи? Одна минута на пути, Где с поцелуем жадной встречи Слилось неслышное *прости?* // Или оно в дожде осеннем? В возврате дня? В смыкании вежд? В благах, которых мы не ценим За неприглядность их одежд? // Ты говоришь... Вот счастья бьется К цветку прильнувшее крыло, Но миг – и ввысь оно взвывается Невозвратно и светло. *ib.*; Поклонник эллинов – я лиру забывал, Когда мой путь ты словом преграждала. Я пред тобой о счастья вздыхал, И ты презрительно молчала. *АБ900 (1,61)*; Мне непонятно с. рая, Грядущий мрак, могильный мир... Назад! Язычица младая Зовет на дружественный пир! *АБ900 (1,65)*; В каких-то дальних сферах блещет Мне твой, далекая, чертог. // И я стремлюсь душой тревожной От бури жизни отдохнуть, Но это с. невозможно, К твоим чертогам труден путь. *АБ900 (1,339.2)*; Утро брежит. День грозит ненастьем. Вечер будет холоден, но ясен. Будет время надыхаться счастьем, Чуть всё, чем божий мир прекрасен... *АБ900 (1,450.1)*; Мы все уйдем за грань могил, Но с., краткое, быть может, Того, кто больше всех любил, В земном скитании потревожит. *АБ900 (1,451.1)*; У нас не хватит здравых сил К борьбе со злом, повсюду сущим, И все уйдем за грань могил Без счастья в прошлом и грядущем. *ib.*; Они расстались без печали, Забыты были счастья дни; Но неутешно тосковали И снова встретились они. *АБ900 (1,455.2)*;

...и поздно желать, *Всё* минуло: и счастье, и горе. *Вл. Соловьев Эпгрф. АБ901 (1,97)*; Не знаю – за дальней чертой Живет ли лазурное счастье... Теперь я внимаю чужой И всё нарастающей страсти. *АБ901 (1,131)*; Покраснели и гаснут ступени. Ты сказала сама: «Приду». У входа в сумрак молений Я открыл мое сердце. – Жду. // Что скажу я тебе – не знаю. Может быть, от счастья умру. Но огнем вечерним сгорая, Привлеку и тебя к костру. *АБ902 (1,253)*; *Всё*, что сказал ты, было мудро, Но ты бедней, чем тот пастух. // Он говорил со мной о счастье, На незнакомом языке, Он пел о буре, о ненасти И помнил битвы вдалеке. *АБ902 (1,360.2)*; И ночь текла – влажней мечты, Вся убеленная от счастья. Мы жгли во славу чистоты, Во славу непорочной страсти Костры надзвездной красоты И целомудренных страсти. *АБ902 (1,362.3)*; О, если б знала ты величье Неслыханное бытия! О, если б пало безразличье, Мы знали б с. – ты и я! // Но это с. не возможно, Как невозможны все мечты, Которые порою ложно Моей душе внушаешь ты. *АБ902 (1,517.1)*; Рука сжимала тонкий нож. В лохмотьях, нищий, был я жалок. Мечтал про с. и про ложь, Про белых, девственных русалок. *АБ902 (1,521.1)*; Окно наверху потемнело – Не слышно ни вздохов, ни стонов. // Недовольные, сытые люди, Завидуйте верхнему счастью! Вы внизу – безвластные судьи, Без желаний, без слез, без страсти. *АБ902 (1,526.1)*; Снова нахмурилось небо, и будет ненастье. Сердцу влюбленному негде укрыться от боли. Так и счастливому страшно, что кончится с.. Так и свободный боится неволи. *АБ903 (1,268)*; Мой месяц в царственном зените. Ночной свободой захлебнусь И там – в серебряные нити В избытке счастья завернусь. *АБ903 (1,291)*; Символ мой знаком отметить, С. мое сохранить... Только б на пути никого не встретить, Не обидеть, не говорить... *АБ903 (1,364.2)*; И всё это – здесь за стеною, Где мы так привыкли к покою! Какой же нам-то ценою Досталось с. с тобою! *АБ903 (1,527.1)*; Я лилий нарвала прекрасных и душистых, Стыдливо-замкнутых, как дев невинных рой, С их лепестков, дрожащих и росистых, Пила я аромат и с. и покой. *Ахм904 (302.1)*; Маг, простерт над миром брений, В млечной ленте – голова. Знаки поздних поколений – С. дольного волхва. *АБ904 (II,48)*; Но с кораблей, испытавших ненастье, Весть о рассвете достигла земли: Буйные толпы, в предчувствии счастья, Вышли на берег встречать корабли. *АБ904 (II,56)*; День уползал, как сонный змей... Там счастье в очи не взглянули Миллионы сумрачных людей. *АБ904 (II,312.2)*; Ты открывал окно. Туман Гасил свечу. Я был в ту ночь от счастья пьян, И я молчу. *АБ904 (II,313.3)*; Мне прозрачная дева близка В золотистую осень разлук... // Но живу я в далеком скиту И не знаю для счастья границ. Тишиной провожаю мечту. И мечта воздвигает Царицу. *АБ905 (II,11)*; Мы все, как дети, слепнем от света, И сердце встало в избытке счастья. О, нет, не темница наша планета: Она, как солнце, горит от страсти! // И Дева-Свобода в дали несказанной Открылась всем – не одним пророкам! Так все мы – равные дети вселенной, Любовники Счастья... *АБ905 (II,320.2)*;

Только очи мои говорят. Они ясны и чисты, Так прозрачно-лучисты. Они с. сулят. *Ахм906 (303.2)*; Нет имени тебе, мой дальний. // Вдали лежала мать, больна. Над ней склонялась всё печальней Ее сиделка – тишина. // Но с. было безначальной, Чем тишина. Была весна. *НАР АБ906 (II,110)*; Заплетаем, расплетаем Нити дьявольской Судьбы, Звуки ангельской трубы. Будем счастьем, будем раем, Только знайте: вы – рабы. *НАР АБ906 (II,112)*; Нет! С. – праздная забота, Ведь молодость давно прошла. Нам скоротает век работа, Мне – молоток, тебе – игла. *АБ906 (II,191)*; Пилигрим, разбойник ли дерзостный – Каждый поцелуй к вам доходит. Антиной, Ферсит ли мерзостный – Каждый свое с. находит. *Куз906 (23.1)*; Я от счастья будто пьян. Все милы мне: капитан, Пассажиры и матросы, Лишь дорожные распросы Мне страшны, чтобы мой ум Не утратил ясных дум. *Куз906 (28)*; *Всё*, что не скажу, Передам одной улыбкой... С., с! С нами ночь! Ты опять тропкою зыбкой Улетаешь прочь... Заметая, запевая, Стан твой гибкий Вихрем туча снеговая Обдала, Отняла... *АБ907 (II,278)*; Нет, нет и нет! чужие ходят с Вами И говорят, и слышат без участия То, что меня ввергало б в трепет счастья, И руку жмут бездушными руками. *Куз907 (31.2)*; О, быть покинутым – какое с.! Какой безмерный в прошлом виден свет – Так после лета – зимнее ненастье: Все помнишь солнце, хоть его уж нет. *Куз907 (37.1)*; Ах, есть другой урок для сладострастья, Иной есть путь – пустынен и широк. О, быть покинутым – такое с.! Быть нелюбимым – вот горчайший рок. *ib.*; Здесь страстью сладкою волнуясь и горя, Меня спросили Вы, люблю ли. Здесь пристань, где любовь бросает якоря, Здесь с. знал я в ясном июле. *Куз907 (40.1)*; Над горем улыбнемся, над счастьем поплачем. Не трудно акафистов легких чтение. Само приходит отрадное излечение В комнате, озаренной солнцем не горячим. *Куз907 (47.1)*; Смотрел я тусклыми глазами, Как надо мной она грустит, И больше не было меж нами Ни слов, ни счастья, ни обид... // Земное сердце уставало Так много лет, так много дней... Земное с. запоздало На тройке бешеной своей! *АБ908 (III,67)*; Все на свете, все на свете знают: Счастья нет. И который раз в руках сжимают Пистолет! *АБ908 (III,68)*; Что делать! Изверившись в с., От смеху мы сходим с ума И, пьяные, с улицы смотрим, Как рождаются наши дома! *АБ908 (III,125)*; Хорошо в лугу широком кругом В хороводе пламенном пройти, Пить вино, смеяться с милым другом И венки узорные плести, Раздарить цветы чужим подругам, Страстью, грустью, счастьем изойти, – Но достойней за тяжелым плугом В свежих росах поутру идти! *АБ908 (III,161)*; Кто видел Мекку и Медину – блажен! Без страха встретивший кончину – блажен! Кто знает тайну скрытых кладов, волшебств, Кто счастьем равен Аладину – блажен! *Куз908 (130.1)*; «...» Всегда с тобой: какое с. выше? Достался мне блаженнейший удел. Всевышний Бог, молюбя мою услыши! «...» *РП Куз908 (142.2)*; Стенал я, любил я, своей называл Ту, чья невинность в сказку вошла, Ту, что о мне лишь цвела и жила И счастьем нас отдала *Хл[908]*

(50.4); Ты – принцесса из царства не светского, Он – твой рыцарь, готовый на все... О, как много в вас милого, детского, Как понятно мне с. твое! [посв. сестре Асе (А. И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; В стране несбывшихся гаданий Живешь одна, от всех вдали. За с. жалкое земли Ты не отдашь своих страданий. *Цв908 (I,16.2)*; Милые, ранние веточки, Гордость и с. земли, Деточки, грустные деточки, О, почему вы ушли? *Цв908 (I,18.2)*; Из сердца за Иматру лет Ничто, мол, у нас не уходит – И в мокром асфальте поэт Захочет, так с. находит. *Анн909 (108.2)*; Мои вы, о дальние руки, Ваш сладостно-сильный зажим Я выносил в холоде скуки, Я счастьем обвеял чужим. *Анн909 (138)*; Счастья не требую. Ласки не надо. Лаской ли грубой тебя оскорблю? Лишь, как художник, смотрю на ограду, Где ты срываешь цветы, – и люблю! *АБ909 (III,101)*; Умру, умру, благословляя, А не кляня. Ты знаешь сам, какого рая Достигнул я. Дашь ли с., дашь ли муки, – Не все ль равно? Князичка целует руки Твой раб давно. *Куз909 (90.2)*; Кто же посмеет нас различить, Разом разбить с. тройное? Все же нас трое: крепкая нить Нас единить будет для боя! *Куз909 (112.1)*; Кров нашел бездомный странник После жизни кочевой; Уж не странник, не изгнанник, Я от счастья сам не свой. *Куз909 (128.2)*; Перед лилеей Назаретской Склонился набожно посол. Она глядит с улыбкой детской: «Ты – вестник счастья или зол?» [о Благовещении] *ПП Куз909 (156.1)*; Я думал об этом наплыве, Об этом извергнутом счастье, Я думал о том, что счастливей Цветы, оттесняя ненастья, *П909-20-е (I,609)*; Заря ж и на полу стекло, Как на столе пред этим лежит. О с.: зеркало цело, Я им напутствуем – не выжит. *П909-20-е (I,616)*; Мы лежим, от счастья молчаливы, Замирает сладко детский дух. Мы в траве, вокруг синеют сливы, Мама Lichtenstein читает вслух. *Цв909 (I,42.1)*; Но день прошел, и снова феи – дети, Которых ждут и шаг которых тих... Ах, этот мир и с. быть на свете Ещё незрелый передаст ли стих? *Цв909 (I,42.2)*; Неизменившие друзья В потертом, красном переплете. Чуть легкий выучен урок, Бегу тотчас же к вам бывало. – «Уж поздно!» – «Мама, десять строк!»... Но к счастью мама забывала. *Цв909 (I,44)*; Темнеет... В воздухе свежо... Том в с. с Бэки полон веры. Вот с факелом Индеец Джо Блуждает в сумраке пещеры... *ib.*; С той девушкой у темного окна – Виденьем рая в сутолке вокальной – Не раз встречалась я в долинах сна. // Но почему была она печальной? Чего искал прозрачный силуэт? Быть может ей – и в небе счастья нет?... *Цв909 (I,52.1)*; Я женщин люблю, что в бою не робели, Умевших и шпагу держать, и копье, – Но знаю, что только в плену колыбели Обычное – женское – с. мое! *Цв909 (I,53.2)*; «Я смертельна для тех, кто нежен и юн. Я птица печали. Я – Гамаюн. Но тебя, сероглазый, не трону, иди. Глаза я закрою, я крылья сложу на груди, Чтоб, меня не заметив, ты верной дорогой пошел. Я замру, я умру, чтобы ты свое с. нашел...» *ПП Ахм910 (344.1)*; С мирным счастьем покончены счеы, Не дразни, запоздалый уют. Всюду эти щемящие ноты Стерегут и в пустыню зовут. *АБ910 (III,22)*; И нет ее. В сизые окна Вливается вечер ненастный, А дальше, за мраком ненастья, Горит зарева кайма. // Далекие, влажные доли И близкое, бурное с.! Один я стою и внимаю Тому, что мне скрипки поют. *АБ910 (III,58)*; Нас вальс и вечер – всё тревожит, В нас вечно рвется счастья нить... Неотвратимого не может, Ничто не сможет отклонить! *Цв910 (I,68)*; Темной капеллы, где плачет орган, Близости кроткого лика!.. Счастья земного мне чужд ураган: Я – Анжелика. (...). Бело и розово, словно миндаль, Здесь расцвела повлилка... Счастья не надо. Мне мира не жаль: Я – Анжелика. *НАР Цв910 (I,69)*; Кто юному счастьем прошепчет укор? Кто скажет: «Пора!» забытью? На солнце, на ветер, на вольный простор Любовь уносите свою! *Цв910 (I,73.1)*; Женщина в красном и женщина в синем Шли по аллее вдвоем. – «Видишь, Алина, мы блекнем, мы стынем, – Пленницы в с. своем»... С полуулыбкой из тьмы Горько ответила женщина в синем: – «Что же? Ведь женщины мы!» *ПП Цв910 (I,75)*; Темная ель в этой жизни видала так много Слишком красивых, с большими глазами, детей. Нет путей Им в нашей жизни. Их с., их радость – у Бога. *Цв910 (I,79)*; – «Отдать всю душу, но кому бы? Мы с. строим – на песке!» Она в слезах прижала губы К своей руке. *ПП Цв910 (I,80.2)*; Но, проснувшись, мой друг, не гони, как врага, Образ той, что солгать не сумела. // И когда он возникнет в вечерней тени Под призывы былого напева, Ты минуешь счастью с улыбкой кивни И ушедшую вспомни без гнева. *Цв910 (I,82)*; Дверь открылась... Морозного ветра струя... Запах свежести, счастья... Забыты тревоги... Миг молчанья, и вот на пороге Кто-то слабо смеется – не я! *Цв910 (I,94)*; СЧАСТЬЕ *Загл. Цв910 (I,96)*; Можно тени любить, но живут ли тенями Восемнадцати лет на земле? // И поют ведь, и пишут, что с. вначале! Расцвести всей душой бы ликующей, всей! Но не правда ль: ведь счастья нет, вне печали? Кроме мертвых, ведь нету друзей? *Цв910 (I,97.2)*; Бедным пальчикам неловко: Синий шар стремится вдаль. Не дается с. даром! Сколько муки с этим шаром! Миг – и выскользнет веревка. Что останется? Печаль. *Цв910 (I,104.2)*; Широкий мир твой взгляд зажжет, Но с. даст тебе ль? Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? *Цв910 (I,107.1)*; Самовар отшумевший заглох; Погружается дом в полутьму. Мне счастья не надо, – ему Отдай мое с., Бог! (...). Я сдержу и улыбку и вздох, Я с проклятием рук не сожму, Но только – дай с. ему, О, дай ему с., Бог! *Цв910 (I,118.2)*; Их души неведомым счастьем Баюкал предутренний гул. Он с тайным и странным участием В их детские сны заглянул. *Цв910 (I,125.1)*; Я – мятежница с вихрем в крови, Признаю только холод и страсть я. Я читала Бурже: нету счастья Вне любви! // «Он» отвержен с двенадцати лет, Только Листа играет и Грига, Он умен и начитан, как книга, И поэт! // За один его пламенный взгляд На колени готова упасть я! Но родители нашего счастья Не хотят... *Цв910 (I,137.1)*;

Сердце к сердцу не приковано, Если хочешь – уходи. Много счастья уготовано Тем, кто волен на пути. // Я не плачу, я не жалеюсь, Мне счастливой не бывать. Не целуй меня, усталую, – Смерть придет поцеловать. *Ахм911 (27.1)*; Мы хотели муки жалающей Вместо счастья безмятежного... Не покину я товарища И беспутного и нежного. *Ахм911 (31)*; И звенит, звенит мой голос ломкий, Звонкий голос не узнавших счастья: «Ах, пусты дорожные котомки, А на завтра голод и ненастье!» *Ахм911 (36.1)*; Даль туманная радость и с. сулит, А дойду – только слышатся вздохи да слезы, Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит И разрушит волшебные, сладкие грезы. *Ес911-12 (I,74)*; С. мне сомненья типит Вестью верной и прямой: «Сорок мученик» наступит, – И вернетесь Вы домой. *Куз911 (97.1)*; Пусть счастья голубая птица Не улетит во время сна, Пусть этот сумрак вечно длится В разрезе смутного окна. *Куз911 (97.3)*; В декабре на заре было с., Длилось – миг. Настоящее, первое с. Не из книг! // В январе на заре было горе, Длилось – час. *Цв911 (I,140.2)*; С. видится воочью: В небе звезды, – сны внизу. Хорошо июльской ночью На большом возу! *Цв911 (I,151.1)*; «Видно с. в этом маке, Быть у красного в плену!.. Что смеешься?» – «Волен всякий!» «Баловник!» – «Да ну?» *ПП Цв911 (I,155.1)*; Снова стрелки обежали целый круг: Для кого-то много счастья позади. Подымается с мольбою сколько рук! Сколько писем прижимается к груди! *Цв911 (I,167.2)*; Светлые замки из инея И ожиданье гостей. // Возгласы эти и песенки Чуть раздавался звонок! Чье-нибудь близко участие? Господи, может быть с.? И через залу по лесенке Стук убегающих ног... *Цв911 (I,172)*; . В щелочку смотрю я: конокрады Зажигают под холмом костер. // И, пророча близкое

ненастье, Низко, низко стелется дымок. Мне не страшно. Я ношу на с. Темно-синий шелковый шнурок. *Ахм912 (62)*; И вновь – порывы юных лет, И взрывы сил, и крайности мнений... Но счастья не было – и нет. Хоть в этом больше нет сомнений! // Пройди опасные года. <...> И, наконец, увидишь ты, Что счастья и не надо было, Что сей несбыточной мечты И на пол-жизни не хватило, <...> И только с нежною улыбкой Порою будешь вспоминать О детской той мечте, о зыбкой, Что счастьем привыкли звать! *АБ912 (III,144)*; Вырос я до зрелости, внук купальской ночи. Сутемень колдовная с. мне пророчит. // Только не по совести с. наготове, Выбираю удалю и глаза и брови. *Ес912 (I,84)*; И тихий шелестит ответ: «Везде, где я, Где нет меня, ни счастья нет, Ни бытия. Беги хоть на далекий Ганг, Не скраться там, – Вернешься вновь, как бумеранг, К моим ногам». *РП Куз911-12 (109.3)*; Кратких кудрей, длинных vlas, Борис, Борис, Кратких кудрей, длинных vlas Распри или вас достойны? Этот спор чарует нас, Товарищ и друг, Этот спор чарует нас, Ведут к счастью эти войны. *Хл912 (80)*; «Ветер-телепень! Один лишь ты меня ласкаешь Своею хрупкою рукой, <...> Букашки и все то, что мне покорно! Любите, любите друг друга проворно! С. не вернется никогда!» *РП Хл912 (230)*; Все глядеть бы на смуглые главы Херсонесского храма с крыльца И не знать, что от счастья и славы Безнадежно дряхлеют сердца. *Ахм913 (65.1)*; Нет, жизнь и с. до утра Я находил не в этом взгляде! Не этот голос пел вчера С гитарой вместе на эстраде! *АБ913 (III,207)*; Когда былое без следа Прошло, и лишь чужие страсти Напоминают иногда, Напоминают мне – о счастья. *АБ913 (III,210)*; Ксюша, пой! // И гортанные звуки Понеслись, Словно в серебре смуглые руки Обвились... // Бред безумья и страсти, Бред любви... Невозможно с.! На! Лови! [обрац. к К.К. Прохоровой] *АБ913 (III,213)*; Находит странное молчание По временам на нас, Но в нем таится увенчание, Спокойный счастья час. *Куз913 (166.2)*; То, что я [египтянин] сделал, превосходно – И это сделал я! И место новое доходно И прочно для житья. // И, предвкушая счастья глянец, Я танцевал не зря Изящный и отличный танец В присутствии царя. *РП ОМ913 (292)*; Так, в прже таинственной с счастьем и бедами, Прекрасны, смелы и неведомы, Юношей двое явились однажды, С смелыми лицами, взорами жажды. *Хл913 (250)*; Ходила бойкая молва, Что несправедлив к нему закон За тайну темную рождения, И что другой судьбы права На жизнь, с., наслаждение Хранил в душе глубоко он. *ib.*; А когда бы Вы опять Бросились в капкан науки, Я осталась бы стоять, Заломив от счастья руки. // Чувствуя, что ты – велик! – Слышите, мой ученик? *Цв913 (I,181)*; В мою торжественную ночь Не приходи. Тебя не знаю. И чем могла б тебе помочь? От счастья я не исцеляю. *Ахм914 (50.3)*; Мне не надо счастья малого, Мужа к милой провожу И довольного, усталого, Спать ребенка уложу. *Ахм914 (121.1)*; Ко мне приплывала зеленая рыба, Ко мне прилетала белая чайка, А я была дерзкой, злой и веселой И вовсе не знала, что это – с.. В песок зарывала желтое платье, Чтoб ветер не сдул, не унес бродяга, И уплывала далеко в море, На темных, теплых волнах лежала. *Ахм914 (262)*; И часто случалось, что хозяйка Хулора нового мне кивала, Кликала издали: «Что не заходишь? Все говорят – ты приносишь с..» Я отвечала: «Приносят с. Только подковы да новый месяц, Если он справа в глаза посмотрит». В комнаты я входить не любила. *тж РП Ахм914 (264)*; Ты жил один! Друзей ты не искал И не искал единоверцев. Ты острый нож безжалостно вонзал В открытое для счастья сердце. // «Безумный друг! Ты мог бы счастлив быть!..» – «Зачем? Средь бурного ненастья Мы, всё равно, не можем сохранить Неумирающего счастья!» *АБ914 (III,218)*; *Так сердце под грозой певучей Меняет строй, боясь вздохнуть, И кровь бросается в ланиты, И слезы счастья душат грюдь Перед явленьем Карменстыи.* *АБ914 (III,227)*; Всё – музыка и свет: нет счастья, нет измен... Мелодией одной звучат печаль и радость... Но я люблю тебя: я сам такой, *Кармен*. [обрац. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; Раскрутился над рекою Красный сарафан, Счастьем, удалю, тоскою Задышал туман. *АБ914 (III,370.1)*; Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. // На груди широкой брызжет кровь, что пламя, А в руках застывших вражеское знамя. // И от счастья с горем вся она застыла, Голову седую на руки склонила. *Ес914 (I,103)*; Видит Маша – на приступке Кто-то бисер разметал. // От нечаянного счастья Маша глазки подняла И застывшими руками Крупный жемчуг собрала. *Ес914 (I,106)*; Хочу концы земли измерить, Доверясь призрачной звезде, И в с. ближнего поверить В звенящей рожью борозде. *Ес914 (I,120)*; Они верили в эти караули, Выводимые с тяжким трудом, И от счастья и радости плакали, Как в засуху над первым дождем. *Ес914 (I,148)*; Приносили голуби от бога письмо, Золотыми письменами рубленное; Села Марфа за расшитую тесьмой: «Уж ты, с. ль мое загубленное!» *РП Ес914 (I,311.2)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, – Пусть в жуткой тишине сливаются уста И сердце рвется от любви на части. // И дружба здесь бессильна, и года Высокого и огненного счастья, Когда душа свободна и чужда Медлительной истоме сладострастья. *Ахм915 (83.2)*; Ты мне не обещан ни жизнью, ни богом, Ни даже предчувствием тайным моим. Зачем же в ночи перед темным порогом Ты медлишь, как будто счастьем томим? *Ахм915 (157.2)*; Сладкой песнью меня оглушил, Взяли душу мою соловьи. // Чуждый край незнакомого счастья Мне открыли объятия те, И звенели, спадая, запястья Громче, чем в моей нишей мечте. *АБ915 (III,242.2)*; С. его, что в нем меньше стыда, В шею ей лезла его борода. Свившись с ним в жгучее пляски кольцо, Брызнула смехом она мне в лицо. *Ес915 (I,172)*; Верю, родина, я знаю, Что легка твоя стопа, Не одна ведет нас к раю Богомольная тропа. // Все пути твои – в удаче, Но в одном лишь счастья нет: Он закован в белом плаче Разгадавших новый свет. *Ес915 (I,174)*; А в толщ унынья и безделья Какой врежется алмаз, Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! // Там каноническое с., Как солнце, стало на зенит, И никакое самовластье Ему сиять не запретит. *ОМ915 (299)*; Тупик, спускаясь, вел к реке, И часто на одном коньке К реке спускался вне себя От счастья, что и он, дробя Кавалерийским следом лед, Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, *П915 (I,66)*; СЧАСТЬЕ *Загл. П915 (I,86)*; Исчерпан весь ливень вечерний Садами. И вывод – таков: Нас с. тому же подвергнет Терзанью, как сонм облаков. // Наверное, бурное с. С лица и на вид таково, Как улиц по смьгты ненастья Столостивенное торжество. *ib.*;

Стель трогательно зелена. Сияет солнце. Лижет берег гладкий Как будто теплая волна. // Когда от счастья томной и усталой Бывала я, то о такой тиши С невыразимым трепетом мечтала И вот таким себе я представляла Посмертное блуждание души. *Ахм916 (118.2)*; Ты все загадочней и краше Глядишь в неясные края. О, для тебя лишь с. наше И дружба верная моя. *Ес916 (I,215)*; Еще я ревную, мучусь, немею (Господь, мое с. обереги!) Еще я легким там быть не смею, Где должны быть крылаты шаги. *Куз916 (164)*; И с детства суеверий не забыли? // Мы наблюдаем вещи предметы, А серебро пророчит всем печали, Всем говорит, что песни счастья спеты. *Куз916 (195.2)*; С. впроголодь? у закона в пасти! Без свечей, печей... О несчастное городское с. Воровских ночей! // У чужих ворот – не идут ли следом? – Поцелуйи красть... – Так растет себе под дождем и снегом Воровская страсть... *Цв916 (I,321.1)*; Я друзьям моим сказала: «Горя много, счастья мало», – И ушла,

закрыв лицо; Потеряла я кольцо. *Ахм917 (151.1)*; О верю, верю, с. есть! Еще и солнце не погасло. Заря молитвенником красным Пророчит благостную весть, О верю, верю, с. есть. *Ес917-18 (II,29)*; Лужи на камне. Как полное слез Горло – глубокие розы, в жгучих Влажных алмазах. Мокрый нахлест Счастья – на них, на ресницах, на тучах. *П917 (I,130)*; С этой дачей доштагой Может и не то случиться. С., счастьем нет пощады! Гром не грянул, что креститься? *П917 (I,143)*; Дождик кутал Ниву тихой переступью // Осторожных капель. Юность в счастья плавала, как В тихом детском храпе Наспанная наволока. *П917 (I,161.1)*; Есть марки счастья. Есть слова *Vin gai, vin triste*, – но верь мне, Что кислица – травой трава, А рислинг – пыльный термин. *П917 (I,169)*; Казалось, не люблю, – молюсь И не целую, – мимо Не век, не час плывет моллюск, Свеченьем счастья тмимый. *ib.*; Казалось, древность счастья облетает. Казалось, лес закатом снов объят. Счастливые часов не наблюдают, Но те, вдвоем, казалось, только спят. *П917 (I,208)*; Рулевой зарею правил Вниз по Волге-реке. Ты зачем меня оставил Об одном башмачке? // Кто красавицу захочет В башмачке одном? Я приду к тебе, дружок, За другим башмачком! // И звенят-звенят, звенят-звенят запястья: – Затонуло ты, Степаново с.! *РП Ц6917 (I,345)*; Страж любви – судьба-мздоимец С. пестует не век Кто сегодня был любимец – Завтра нищий человек. *Ес918 (II,56.1)*; Вот оно, глупое с. С белыми окнами в сад! По пруду лебедем красным Плавает тихий закат. <...> Стелется синею рясой С поля ночной холодок... Глупое, милое с., Свежая розовость щек! *Ес918 (II,65)*; Чирикал воробей. Он стал искать той ветки, на которой На части разрывался, вне себя От счастья, этот щерб. *П918 (I,269)*; Вдруг с непоследовательностью в мыслях, Приличною не спавшему, ему Подумалось на миг такое что-то, Что трудно передать. В горящий мозг Вошли слова: любовь, несчастье, с., Судьба, событие, похождение, рок, Случайность, фарс и фальшь. – Вошли и вышли. *ib.*; Он – жизнь, он – с., он – стихия, Она нашла героя в нем, – И вся семья, и все родные Претят, мешают ей во всем, И всё ее волненье множит... *АБ919 (III,324)*; Штык свѣтил, плакали куранты, И те же барыни и франты Летели здесь на острова, <...> Я помню, так и я, бывало, Летал с тобой, забыв весь свет, Но... право, проку в этом нет, Мой друг, и счастья в этом мало... *АБ919 (III,329.1)*; Божья клироса Дрогнет зверь. Все открылося, Друг, поверь. Вдруг узнали (Ты ли, я ли): Не закрылася Счастья дверь. *Куз919 (191)*; Я себя почувствовала воском: Маленькой покойницею в розах. // Руку на сердце кладу – не бьется. Так легко без счастья, без страданья! – Так прошло – что у людей зовется – На миру – любовное свиданье. *Ц6919 (I,459.1)*; Консуэла! – Утешенье! Люди добрые, не сглазьте! Наградил второю тенью Бог меня – и первым счастьем. [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Ц6919 (I,484)*; А с. катится, как обруч золотой, Чужую волю исполняя, И ты гоняешься за легкою весной, Ладонью воздух рассекая. *ОМ920 (136.2)*; С змеєю в сердце и с клеймом на лбу, Я утверждаю, что – невинна. // Я утверждаю, что во мне покой Причастницы перед причастьем. Что не моя вина, что я с рукой По площадям стою – за счастьем. *Ц6920 (I,531.2)*; «<...> Дура старая, что хнычешь? Али жалко, что последний День встает наш, Царь-Девицын?» – // «Ошалела я от счастья, – Нянька хнычет под ногами, – Знать, за все мои молитвы, за слѣзные, Вить гнездо тебе, моя орлица безгнездная! <...>» *РП Ц6920 (III,197)*; «Что за костер это мчится в степях синих вод?» – То сваму счастьем навстречу красotka плывет. *РП ib.*; Ребенок, здесь спящий, Мой – в горе и в с., Мой – в мощи и в хвори, // Мой – в пляске и в споре, И в царском чертоге, И в царском остроге, В шелках – на соломе – Мой – в гробе и в громе! *РП Ц6920 (III,247)*;

Так птица о прозрачное стекло Всем телом бьется в зимнее ненастье, И кровь пятнает белое крыло. // Теперь во мне спокойствие и с.. Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил За то, что в дом своей страннице пустил. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Молочный пар ползет болотисто, Волы лежат на влажных пастбищах, В густые травы сладко броситься, Иного счастья не ища! *Куз921 (256)*; Из Энзели мы едем в Казьян. Я с. даю? Почему так охотно возят меня? Нету почетнее в Персии – Быть Гуль-муллой, Казначеем чернил золотых у весны. *Хл921,22 (358)*; Жив и здоров! Громче громов – Как топором – Радость! // Нет, топором Мало: быком Под обухом Счастья! [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,45)*; Вот и берег северного моря, Вот граница наших бед и слав, – Не пойму, от счастья или горя Плачешь ты, к моим ногам припав. *Ахм922 (149.2)*; Есть в дружбе с. оговоренное И судорога буйных чувств – Огонь растапливает тело, Как стеариновую свечу. *Ес922 (II,115)*; Опять остановка, И заманчиво Со всею прелестью Прежнего счастья, Казалось бы, невозвратного, Но и лично, и обще, И духовно, и житейски, В надежде неискоренимой Возвратимого – Наверно забыла? *Куз922 (240.2)*; От крутой орлиной страсти – Перстенок на пальце. А замешено то с. На змеином сальце. *Ц6922 (II,103.2)*; Распаял мое запястье Ветерок февральский. А замешено то с. На змеином сальце... *ib.*; От тебя, палача, Книзу пламен свеча. Нашей мглы епанча – С. с лева плеча!.. *ib.*; Ходи шибче, Ходи выше, Медом сыщенная – Эх! Моя – выше, Твоя – выше, У Маруси – выше всех! // Наше с. – Ткати, прости, Ладком-в складчину-да в гладь! – Ходи чаще! – Двери настезь: – Добро-здоровствовать-гулять! *НАР Ц6922 (III,280)*; Месяц – взблѣстами Звяк – об стеклышки. Чаркой – по столу: С милым чокнуться! // Чарка – вдребезги! Скатерть – краскою! Знать у девицы С. – красное! *Ц6922 (III,303)*; Не гляди на ее запястья И с плечей ее льющийся шелк. Я искал в этой женщине счастья, А нечаянно гибель нашел. *Ес923 (II,127)*; Потому и себя не сберег Для тебя, для нее и для этой. Невеселого счастья залог – Сумасшедшее сердце поэта. *Ес923 (II,135)*; Когда ж, / когда ж избавления срок? / Ты, может, к ихней примазался касте? / Целуешь? / Ешь? / Отпускаешь брюшко? / Сам / в ихний быт, / в их семейное с. / намеешься пролезть петушком?! / Не думай! *М923 (419)*; Легит в объятья женщины прибор. // Где грудь, где руки брызгававшей рыбки? До лодок доплеснулся жидкий лед. Прибой и землю обдал по ошибке... Такому счастью имя – перелет. *П923 (I,542)*; Разносит над грязью без связи слова. // О том, что не быть за сословьем четвертым Ни к пятому спуска, ни отступа вспять, Что с., коль правда, что новым нетвердым Плетням и межам меж людьми не бывать, *П923 (I,543)*; Так писем не ждут, Так ждут – письмá. Тряпичный лоскут, Вокруг тесьма Из клея. Внутри – словцо. И с.. И это – всё. // Так счастья не ждут, Так ждут – конца: Солдатский салют И в грудь – свинца Три долки. В глазах красно. И только. И это – всё. // Не счастья – стара! Цвет – ветер сдул! Квадрата двора И черных дул. *Ц6923 (II,217.1)*; «Без рва и без шва Нет счастья. Ведь с тем покупала?» Та швейка права, На это смолчавши: «Есть шпаль». *Ц6923 (II,227)*; И в бронзе выкованной славы Трясешь ты гордой головой. // А я стою, как пред причастьем, И говорю в ответ тебе: Я умер бы сейчас от счастья, Сподобленный такой судьбе. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; Пройдут / года / сегодняшних тягот, / летом коммуны / согреть летá, / и с. / сластью / огромных ягод / дозреет / на красных / октябрьских цветах. *М924 (495)*; Говорят, на таких окраинах Воздух чище и легче жить. И пойдут лоскуты выкраивать, Перекладинами рябить, // Перевали мои выструнивать, Все овраги мои вверх дном! Ибо надо ведь – хоть кому-нибудь Дома – в с., и счастья в дом! // Счастья – в доме! Любви без вымыслов! Без вытягивания жил! Надо женщиной быть – и вынести! (Было-было, когда ходил, //

С. – в доме!) Любви, не скрашенной Ни разлукою, ни ножом. На развалинах счастья нашего Город встанет – мужей и жен. *Ц6924,39 (III,28.1)*; Да не будет вам места злчного, Телеса, на моей крови! // Твёрже камня краюгольного, Клятвою смертника на одре: – Да не будет вам счастья долнього, Муравьи, на моей горе! *Ц6924,39 (III,28.2)*; Дорогая, с чадрой не дружись, Заучи эту заповедь вкратце, Ведь и так коротка наша жизнь, Мало счастьем дано любоваться. Заучи эту заповедь вкратце. *Ec925 (III,16)*; Глупое сердце, не бейся! Все мы обмануты счастьем, Нищий лишь просит участия... Глупое сердце, не бейся. *Ec925 (III,32)*; Многие видел я страны Счастья искал повсюду, Только удел желанный Больше искать не буду. Глупое сердце, не бейся. *ib.*; Дай, Джим, на с. лапу мне, Таковую лапу не видал я сроду. Давай с тобой полаем при луне На тихую, бесшумную погоду. Дай, Джим, на с. лапу мне. [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ec925 (III,49)*; Прощай, Баку! Синь тюркская, прощай! Хладдеет кровь, ослабевают силы. Но донесу, как с., до могилы И волны Каспия, и балаханский май. *Ec925 (III,70)*; Снежная замять крутит бойко, По полю мчится чужая тройка. // Мчится на тройке чужая младость. Где мое с.? Где моя радость? // Все укатилось под вихрем бойким Вот на такой же бешеной тройке. *Ec925 (III,107)*; Неудержимо, неповторимо Все пролетело... далече... мимо... // Сердце остыло, и вывели очи... Синее с.! Лунные ночи! *Ec925 (III,108)*; Так мы далеки и так не схожи – Ты молодая, а я все прожил. Юношам с., а мне лишь память Снежною ночью в лихую замять. *Ec925 (III,110)*; Тройка ль проскачет дорогой зыбкой – Я уже в ней и скачу далече. // О, мое с. и все удачно! С. людское землей любимо. Тот, кто хоть раз на земле заплачет, – Значит, удача промчалась мимо. *Ec925 (III,114)*; Так случилось, так со мною стало, И с того у многих я колен, Чтобы вечно с. улыбалось, Не смиряясь с горечью измен. *Ec925 (III,134)*; «Село, значит, наше – Радово, Дворов, почи-тай, два ста. Тому, кто его оглядывал, Приятственны наши места. (...) Мы в важные очень не лезем, Но все же нам с. дано. Дворы у нас крыты железом, У каждого сад и гумно. (...) Судили. Забили в колодки И десять услали в Сибирь. С тех пор и у нас неуряды. Скатилась со счастья вожжа. Почти что три года кряду У нас то падеж, то пожар». *РП Ec925 (III,182)*; Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. «Дружиче! С великим счастьем! Настал ожидаемый час! Приветственную с новой властью! Теперь мы всех р-раз и квас! Без всякого выкупа с лета Мы пашни берем и леса. (...)» *РП Ec925 (III,199)*; «(...) Был человек тот авантюрист, Но самой высокой И лучшей марки. // Был он изящен, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но ухвати-стой силою, (...) С., – говорил он, – Есть ловкость ума и рук. Все неловкие души За несчастных всегда известны. Это ничего, Что много мук Приносят изломанные И лживые жесты. (...)» *Ec925 (III,209)*; И чудится девушке – / влюбленный клерк / на ней / жениться / приходит с Вёлстрит. / И верит мисс, / от счастья дрожа, / что я – / долларовой воротила, / что ей / уже / в других этажах / готовы бесплатно / и стол / и квартира. *M925 (212)*; Вот лежу, / уехавший за воды, / ленью / еле двигаю / моей машины части. / Я себя / советским чувствую / заводом, / вырабатывающим с.. *M925 (235)*; Живость глаза у всех вы-рождается в зависть Если б только не муки звериной любви, Я б за с. почел любоваться, не нравясь, Ничего не поделаешь, это в крови. *РП M925 (I,568)*; Перевесившись, слушать в волненьи, какую Меру дней прокукует мне уличный шум, Удаляясь, таясь, приближаясь, ликуя. // Словно в этом есть толк, словно это мой долг, Ограждаясь от счастья за ярусом ярус, Без опаски чтоб город когда-нибудь смолк, Слушать нежность, и ярость, и юность, и старость. *РП ib.*; В сем Эльдорадо когда ж и кто ж Пуговицы теряет? // – Нищие. Те, что от грязи сгнив, В спальни заносят тиф, – // Пришлые. Скоропечатня бед, Счастья бесплатный номер. В Гаммельне собственных нищих нет. Был, было, раз – да помер. *Ц6925 (III,51)*; – По – следней дойки! Девки-маслобойки. – Ядрёной крупки! Стряпки-мясорубки. // – Счастья, здоровья, Сил на три месяца! – Свежих воловьих Жил для ремесленников! *РП Ц6925 (III,61)*; – Бургомистрова-то Грета! – Не того! Не того! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? // – Свечку жжет... – Век свой жжет... – Счастья ждет... – В гроб пойдет... *РП ib.*;

Волнам и расстояниям Кого-то надо выделить, Спасти и отстоять. По счастью, утром ранним В одноэтажном флигеле Не спит за перепиской Тайнственный моряк. *P926-27 (I,307)*; Дней через пять я получил письмо, Стоял все тот же странный штемпель: «Гриноку». – Я все хотел тебе писать, но знаешь, Забывчивость простительна при с., А с. для меня то – Эллинор, Как роза – роза и окно – окно. (...) И так, я – счастлив, прямо, просто – счастлив. – Приходят письма к нам на пятый день. *Куз927 (289.2)*; Американское пальто и галстук... И кепка цветом нежной gose champagne. Схватился за сердце и дико вскрикнул... – Ах, Боже мой, да вы уже знакомы? И даже... может быть... не верю счастью!.. *РП Куз927 (291.2)*; Нет ни жизни, нет ни смерти, – третье, Новое. И за него (соломой) Застелив седьмой – двадцать шестому Отходящему – какое с. Тобой кончиться, тобой начаться! [посв. памяти Р-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; «Пизырь коки... / черви... / масти...» / Ритуал / свершен сполна... / Смотрят / с полочки / на с. / три / фарфоровых слона. *Прон. M928 (337)*; Но с любовью и уважением иностранки, Плененной каждой новизной, Глядела я, как мчатся санки, И слушала язык родной. // И дикой свежестью и силой Мне с. веяло в лицо, Как будто друг от века милый Выходил со мною на крыльцо. *Ахм929 (175.2)*;

Иль я не знаю, что, в потемки тычась, Вовек не вышла б к свету темнота, И я – урод, и с. сотен тысяч Не ближе мне пустого счастья ста? *P931 (I,226)*; Чую, горю, рвусь, плачу – и не слышит, В неудержимой близости, всё та же, Целую ночь, целую ночь на страже И вся как есть далеким счастьем дышит. *OM933-34 (205.2), 930-37 (403.1)*; Убийца, преступная вишня, Проклятая неженка, ма! дар вышний, Дар нежного счастья сама. *OM[933] (437.6)*; Промчалась дни мои – как бы оленей Косящий бег. Срок счастья был короче, Чем взмах ресницы. Из последней мочи Я в горсть зажал лишь пепел наслаждений. *OM934 (206.1), 930-37 (403.2)*;

И снова черный масленичный вечер, Зловещий парк, неспешный бег коня. И полный счастья и веселья ветер, С небесных круч слетевший на меня. *Ахм936 (177.1)*; Там, где огненными шами Утощается Кашей, С говорящими камнями Он на с. ждет гостей – Камни трогают клещами, Щиплет золото гвоздей. *OM936 (227.3)*; Развивается череп от жизни Во весь лоб – от виска до виска, – Чистотой своих швов он дразнит себя, Понимающим куполом яснится, Мыслью пенится, сам себе снится, – Чаша чаш и отчизна отчизне, Звездным рубчиком шитый чепец, Чепчик счастья – Шекспира отец... *OM937 (241.2), (419), (421), (423), (426)*; О, как же я хочу, Не чуемый никем, Лететь вослед лучу, Где нет меня совсем. // А ты в кругу лучись – Другого счастья нет – И у звезды учишь Тому, что значит свет. *OM937 (252.2), 930-37 (416.1)*; Все ее торопят часто: – Ясная Наташа, Выходи, за наше с., За здоровье наше! [обращ. к Н.Е. Штемпель] *OM937 (256)*; Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. Как море без морщин, как завтра из вчера – До солнца борозды от плуга-исполина. Он улыбается улыбкою жнеца Рукопожатий в разговор, Который начался и длится без конца На шестиклятковном просторе. И каждое гумно

и каждая копна Сильна, убориста, умна – добро живое – Чудо народное! Да будет жизнь крупна. Ворочается с. стержневое. *ОМ937 (311), ср. (434)*; В селах – с. ткалось Красным, синим, пестрым. Что с тобою стало, Чешский лев двухвостый? // *Лисы* побороли Леса воеводу! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы! *Цв938 (II,346.3)*;

Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. В рубашке с первомайским бантом Он свешивается в окно. // Все существо его во власти Надвинувшейся новизны, Коротким сном огня и счастья Все чувства преобразены. *П941 (II,151)*; Какая есть. Желая вам другую, Получше. Больше счастьем не торгую, Как шарлатаны и оптовики... *Ахм942 (324.2)*; Вот он, светлоголовый, ясноглазый, Всеобщий сын, всеобщий внук. Клянемся, Его мы сохраним для счастья мира! *Ахм950 (331.2)*;

Земля и небо, лес и поле Ловили этот редкий звук, Размеренные эти доли Безумья, боли, счастья, мук. *П953 (III,515)*; Конь и труп дракона Рядом на песке. В обмороке конный, Дева в столбняке. // Светел свод полдневный, Синева нежна. Кто она? Царевна? Дочь земли? Княжна? // То, в избытке счастья Слезы в три ручья, То душа во власти Сна и забытья. *П953 (III,524)*; И знала я, что заплачу сторицей В тюрьме, в могиле, в сумасшедшем доме, Везде, где просыпаться надлежит Таким, как я, – но длилась пытка счастьем. *Ахм955 (254)*; А за правой стенкой, откуда Я ушла, не дождавшись чуда, В сентябре в ненастную ночь – Старый друг не спит и бормочет, Что он больше, чем счастья, хочет Позабыть про царскую дочь. *Ахм955 (373.1)*; Я вернуться не хотела Никуда отсюда. Горькой было мне усладой С. вместо долга. Говорила с кем не надо. Говорила долго. *Ахм956 (222.3)*; Природа, мир, тайник вселенной, Я службу долгую твою. Объятый дрожью сокровенной, В слезах от счастья отстою. *П956 (II,86)*; Ты понял блаженство занятий, Удачу закон и секрет. Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. *П956 (II,87)*; Не знал бы никто, может статься, В почете ли Пушкин иль нет, Без докторских их диссертаций, На все проливающих свет. // Но Блок, слава богу, иная, Иная, по счастью, статья. Он к нам не спускался с Синая, Нас не принимал в сыновья. *П956 (II,98.1)*

СЧАСТЬИЦЕ [*разг.*] А звонба-то отколь? – Запястыца! А урча-то отколь? – Заклятыице! Попытай молодецка счастьяца В переулочках тех Игнатьевских! *Цв922 (III,270)*

СЧЕСТЬ [*тж* сделать какое-л. заключение, вывод; *тж* в сочет.: не с. чего-л.; *см. тж* СОЧЕСТЬ] Ты бурно вознесла Единственную Весть, Непобедимую Зарницу Откровений... // Ты, в сумрак отойдя, Сама не можешь с. Разбросанных лучей Твоих Преображений! *АБ903 (I,528.2)*; Мы о Мэри грустим и поем, А сверху, в водоеме твоём, Тихий господи, И не с. светлых рос, Не заплесть желтых кос Тучки утренней. *АБ908 (III,166)*; Я кладу в газэлы ларь венок весен. Ты прими его, как царь, венок весен. Песни ты сочти мои, – сочтешь годы, Что дает тебе, как встарь, венок весен. *Куз908 (139.1)*; И низких нищих деревьев Не с., не смерить оком, И светит в потемневший день Костер в лугу далеко... *АБ909 (III,257)*; Тогда бродили страсти голо В земле славянского глагола, И, звонкой кривдой не сочтешь, Была красивой молодежь. *РП Хл911-12 (205)*; И рядом старый сон громад, Насупив черное чело, Числа твоих брызг, водопад, Само божество не сочло! *РП Хл911-12 (209)*; [Г а н н и б а л.] (<...> Я шел войной на римский дол, Вперед, упрям и бледен, шел, Стада слонов сквозь снег провел, Оставив цепи дымных сел, Летел, как призрак, на престол, Свободу юга долго пас, Позднее бед числа не счел – Не для отчизны властных глаз. *РП Хл911-13 (449)*; Сонны лютые чудовищ Налетели на меня. // Приручил я чарой лестью Тех, кто первые пришли. Но не с. мне вражьей силы! Ощетинившейся мезью Остальные поползли. *АБ912 (III,83)*; Где под собранием овинов Гудит равнинная земля, Чтобы доходы счел Мордвинов, Докладу верного внемля, *Хл912 (83.2)*; Промчалась нежная козуля. Убит матерый был кабан. И годы всем сочла зозуля. Ей дар пророчить дан. *Хл912-13 (237)*; В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могилка! Объявилась эта тетя, Завтра мертвых не сочтете, Всех задушит понемножку. Ну, сверну собачью ножку!» *РП Хл920 (275)*; Пусть одеты кулаки Рукотью в шишаки, Темной проволочной сеткой, От укуса точно пчел, Отбивают выпад меткий – Их числа никто не счел. *РП Хл920-22 (498)*; Спи и проспи навек В испытаннейшем из пристанищ Сей невозможный свет. // Но если – не сочти, что дразнит Слух! – любящая – чуть Отклонится, но если навзрыд Ночь и кифарой – грудь... *Цв922 (II,131.1)*; Курток кожаных Под Донцом не с.. Видно, много в Петрограде Этой масти есть. *Ес924 (III,145)*; Ах, как много на свете кошек, Нам с тобой их не с. никогда. Сердцу снится душистый горошек, И звенит голубая звезда. *Ес925 (III,95)*; С. невозможно, сколько новогодних Встреч было ими sprysнуто в пути. Они нуждались в фонарях и сходнях, Чтоб на разъезде с поезда сойти. *П925-31 (I,343.2)*; В меру! Сочти и ливзесь! Переобедал – резь, (Лысина – перескреб), Перепостился – гроб, // Перелечил – чума! *Цв925 (III,63)*; Не счел бы / лучший казначей / звезды / тропических ночей, / настолько / ночи августа / звездой набиты / нагусто. *М926 (193)*; Я люблю ее рисунок – Он на Африку похож. Дайте свет, – прозрачных лунок На фанере не сочтешь. *ОМ936 (226)*; Я люблю ее рисунок Он на Африку похож – Дайте свет – прозрачных лунок Тонких жилок не сочтешь. [стих.-вар.] *ОМ936 (412.3)*; На Грузии не с. Одёж и оболочек. На свете розы есть. Я лепесткам не счетчик. *П936 (II,21)*; Я над ними склонюсь, как над чашей, В них заветных заметок не с. – Окровавленной юности нашей Это черная нежная весть. [посв. памяти О.Э. Мандельштама] *Ахм957 (245.1)*

СЧЕСТЬСЯ [*разобратся* в своих отношениях друг с другом] Восемь залпов с Невы И девятый. Усталый, как слава. Это – (Слева и справа Несутся уже на рысках.) Это – (Дали орут: Мы сочтемся еще за расправу.) Это рвутся Суставы Династии данных Присяг. *П925-26 (I,287)*; Криком через всю страницу: – «Враг переступил границу! Всем, кто сердцем не застыл, Зов: не ударяйте в тыл – Родине! одних – питомцы – Нив! Свои люди – сочтемся! (<...> Добровольцы! Офицеры Русские! Смиривши контр-/ Страсти – все на польский фронт!» *РП Цит. Цв928,29-38 (III,157)*; Мне наплевать / на бронзы многопудье, / мне наплевать / на мраморную слизь. / Сочтемся славою – / ведь мы свои же люди, – / пускай нам / общим памятником будет / построенный / в боях / социализм. *М929-30 (600)*

СЧЁТ [*тж* документ, отражающий состояние взаимных расчетов и обязательств (*мн. счёта* и *устар.* счёты); *тж* (*обычно мн.*) взаимные претензии, обиды; *тж* в сочет.: (не) в с. кто-, что-л., не идти в с., не с. чему-л. (много чего-л.), счёта (счёту) нет (нест) кому-, чему-л., без счёта (счёту), потерять с. чему-л., покончить с. (счёты) с кем-, чем-л., предъявить с. кому-л., сводить с жизнью с., сводить счёты, свести счёты с кем-л., списать со счетов] А в сенях, поди, не жарко: Там, поднявши воротник, У плывущего огарка Счеты сводит гробовщик. *Анн900-е (66.1)*; А где-то там мятутся среди огня Такие ж я, без счета и названья, И чье-то молодое за меня Кончается в тоске существованье. *Анн900-е (153.3)*; Мои ли без счёта и меры По счету не тяжки концы? Мне ль дали пустые не серы? Не тускло звенят бубенцы? *Анн900-е (197)*; Ручей цветистый потечет – И нет числа звездам. И я забуду строгий с. Влекущимся цветам.

АБ902 (I,246); Еще никто не вошел на лестницу, А уж слышали с. ступень. И везде проснулись, кричали, поджидая И седые головы наклонялись в тень. *АБ902 (I,248)*; Тихо, как будет. Светло, как было. И с. годин старуха забыла. // Как мир, стара, как лунь, седа. Никогда не умрет, никогда, никогда... *АБ905 (II,63)*; Опьянись же светлым хмелем, Снежноокиим будь и Ты... Ах, потерян с. неделям В вихре белой красоты! *АБ906-07 (II,329)*; Что вот – меня цветистым хмелем Безумно захлестнула ты, И потерял я с. неделям Моей преступной красоты, *АБ907 (II,283)*; Сегодня целый день пробуду дома; Я видеть не хочу чужих людей, Владает мною грустная истома, И потерял я с. несчастных дней. *Куз907 (32.2)*; Не буди его в тусклую рань, Поцелуем дремоту согрей... Но сама – вся дрожащая – встань: Ты одна, ты царишь... Но скорей! Для тебя оживил я мечту, И минуты ее на счету... *Анн908 (140)*; Ах, смешайте праздный с., все светила! Ты – со мной, и ночь полна; утро, медли! Сладок нам последний плод, все светила! *Куз908 (130.4)*; Лишь по ночам, склонясь к долинам, Ведя векам грядущим с., Тень Данга с профилем орлиным О Новой Жизни мне поет. *АБ909 (III,98)*; Скрыла сестренка в подушке лицо, Глубже ушла в одеяльце, Мальчик без счета целует кольцо Золотое у мамы на пальце... *Це909 (I,48.1)*; С мирным счастьем покончены счета, Не дразни, запоздалый уют. Всюду эти щемящие ноты Стерегут и в пустыню зовут. *АБ910 (III,22)*;

[Тень в саду (*noem*):] Любоек приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. (...) Она летит нежней, чем голубь, Туда, где старая чета, Как рок, приводит деву в пролубь И сводит с жизнью счета. *РП Хл911-12 (205)*; Весы над книгой – весы счетов, Числа страниц и переплетов. *РП Хл911-13 (449)*; Пусть крыжовник незрелый, несладкий, – Без конца шелухи под кустом! Крупные буквы в тетрадке, Поцелуи без счета потом. *Це911 (I,163.1)*; Речной туман ползет с верховий Широкой, как Нева, Эско. // И над спокойною рекой В тумане теплом и глубококом, Как взор фламандки молодой, Нет счета матчам, верфям, докам, И пахнет снастью и смолой. *АБ914 (III,153)*; Грешить бесстыдно, непробудно, С. потерять ночам и дням, И, с головой от хмеля трудной, Пройти сторонкой в божий храм. *АБ914 (III,274)*; И под лампадой у иконы Пить чай, отщелкивая с., Потом переслонить купоны, Пузатый отворив комод. *ib.*; Ой вы, санки-самолеты, Пуховитые снега! // Звоны резки, звоны гулки, Бубенцам в шлее не с.. А как гаркну на проулке, Выбегает весь народ. *НАР Ес914 (I,149)*; В конторе сломанные стулья, На шиллинги и пэнсы с.; Как пчелы, вылетев из улья, Роятся цифры круглый год. *ОМ914 (92)*; Город, как болото, топок, Струпья снега на счету, И февраль горит, как хлопок, Захлебнувшийся в спирту. *П914 (I,82)*, *ср. 917 (I,484)*; Война, война! – Кажденья у киотов И стрекот шпор. Но нету дела мне до царских счетов, Народных ссор. *Це914 (I,210.1)*; Ты [Германия] миру отдана на травлю, И счета нет твоим врагам, Ну, как же я тебя оставлю? Ну, как же я тебя предаю? *Це914 (I,231)*; И во всем тебе удача, Ото всех почет, Ты не знай, что я от плача Дням теряю с.. *Ахл915 (70.1)*; Нет времени у вдохновения. Болото, Земля ли, иль море, иль лужа, – Мне здесь сновиденье явилось, и счета Сведу с ним сейчас же и тут же. *П915 (I,68)*; Там мир заключен. И, как Каин, Там заштемпелеван теплом Окраин, забыт и охаян, И высмеян листьями гром. // И высью. И капель икотой. И – внятной тем более, что И рощам нет счета: решета В сплошное слились решето. *П915 (I,86)*; Я – пар отстучавшего града, прохладой В исходную высь воспаряющий. Я – Плодовая падаль, отдавшая саду Все счета по службе, всю сладость и яды, // Чтоб, музыкой хлынув с дуги бытия, В приемную ринуться к вам без доклада. *П916,28 (I,93)*; Семь холмов – как семь колоколов! На семи колоколах – колокольни. Всех счетом – сорок сороков. Колокольные семихолмие! [о Москве] *Це916 (I,272)*; Кто же думает о каком-то сыне В восемнадцать лет! // С юной матерью из чужого края Ты покончил с., Не узнав, какая тебе, какая Красота растет. *Це916 (I,318)*; У всех одинаково бьется, Но разну у всех живет, Сердце, сердце, придется Вести тебе с небом с.. *Куз917 (195.1)*; Пауза, в течение которой Коффингаль, Леба и другие уходят, и задний план пустеет, исключая Анрио, который спит и не в с.. *Рем. П917 (I,524)*; Ртам и розам – разве помнит с. Взгляд [бессонный] мой и грустный рот? – Радостна, невинна и тепла Благодать твоя в меня текла. *Це917 (I,330.1)*; Промотанному – в ночь – наследству У Господа – особый с.. Мой – не сошелся. Не по средствам Мне эта роскошь: ночь и рот. *Це917 (I,371.1)*; Это ведь кровли Халдеи Напоминает! Печет, Лунно; а кровь холодеет. Ревность? Но ревность не в с.! // Стой! Ты похож на сирийца. Сух, как скопец-звездочет. Мысль озарилась убийством. Мщенье? Но мщенье не в с.! // Тень как навязчивый евнух. Табор покрыло плечо. Яд? Но по кодексу гневных Самоубийство не в с.! // Прянул, и пыхнули ноздри. Не уходил еще? Тише, скакун, – заподозрят. Бегство? Но бегство не в с.! *Аллуз. П918 (I,187.1)*; Так, с жизнью с. сводя печальный, Презревши молодости пыл, Сей Фауст, когда-то радикальный, «Правел», слабел... и всё забыл; *АБ919 (III,336)*; Все, кто предан был наживе, Счету дней, торговле отданных, Счету денег и труда, – Все сошлись в одном порыве Любви к Деве верноподанных, Веры в праздник навсегда. *Хл919,21 (263)*; В подобном двум лучам железе Ночная песня китайки Несется в черный слух Замбези, За ней счета торговых янки. *Хл919-20-22 (469)*; Часы меня на часы, Платя улыбкою за ужин, Удары сердца на весы Кладешь, где с. работы нужен. *Хл920,21 (281)*; Я ученическим гробам Скажу не так, скажу не там. Хранитель точности, божбам Веду торговые счета. *РП Хл920-22 (498)*; Духи и дети, дитя, не в с.! Не отвечают, дитя, за души! Эти ли руки – веревкой душат? Эта ли нежность – жжет? [обращ. к Е.Л. Ланну] *Це920 (I,568)*; «Хочешь цельным уйти Да из женских тенёт – По счетам не плати, Своди с совестью с.. (...)» *РП Це920 (III,227)*;

За стеною слышен стук зловейшей – Что там, крысы, призрак или вор? // В душевной кухне плещется водою, Половицам шагким с. ведет, С глянцевиной черной бородою За окном чердачным промелькнет – // И притихнет. *Ахл921 (157.1)*; Их жизнь жестока, как выстрел. С. денег их мысли убыстрил. Чтоб слушать напев торгашей, Приделана пара ушей. *Хл921-22 (157.2)*; Глаза косые подымая Достойным воином Мамаю, Он проходил, высокий горец. В нем просыпались старые ножа сны, И дух войны; смертей счета И пулеметов строгое «та-та!». *Хл921 (342)*; Вам! Вам! Вам! / Эти слова вот! / Цифрами верстовыми, / вмещающимися едва, / запишите Волгу буржуазии в с.! [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Я расскажу, что вселенная – с копытной спичка На лице счета. И моя мысль – точно отмычка Для двери, за ней застрелившийся кто-то... *Хл922 (170.2)*; Везде зазубренный секач И личики зарезанных стихов. Все, что трехлетняя година нам дала, С. песен сотней округлит, И всем знакомый круг лиц, Везде, везде зарезанных царевичей тела, Везде, везде проклятый Углич! *Хл922 (179.2)*; Масляница-слобода! Мочальная борода! (...) В тыщу девятьсот-от Семнадцатом – счетом Забралась, растрепа, К мужику в окопы. // Восставай, Михалыч! Твое дело – жалость. Восставай, Егорыч, Твое дело – горечь. *Це922 (II,106)*; Гуляй, Кузьма! Гуляй, Федот! // Пожрал сенца – Вались на дичь! Князьям счета Строчи, Ильич! *ib.*; Но может, в щибетах и в счетах От вечных женственностей Устав – И вспомнишь руку мою без прав И мужественный рукав. // Уста, не требующие смет, Права, не следующие след, Глаза, не ведающие вск, Исследующие свет. *Це922 (II,119)*; Ночные шепота: шелка Разбрасывающая рука. Ночные шепота:

шелка Разглаживающие уста. Счета Всех ревностей дневных – и вспых Всех древностей – и стиснув челности – И стих Спор – В шелесте... *Цв922 (II,124.2)*; наших встреч – счетом пять: зерном лечь, цветком встать. // Цветок красен, листок зелен, дай тебя уколыбелю на всю вечность-неделю. *РП Цв922 (III,295)*; Хрупкое летоисчисление нашей эры подходит к концу. Спасибо за то, что было: Я сам ошибся, я сбился, запутался в счете. *ОМ923 (146)*; Спешат рассчитаться, / идут дуэлянты. / Щетинясь, / шерсясь / еще и еще там... / Плюют на ладони. / Ладонями сочными, / руками, / ветром, / нещадно, / без счета / в мочалку щеку истрепали пощечинами. *М923 (443)*; Где залежи его щедрот? Плачь, маленький: рождение в с., // И в кровь, И в пот... *Цв923 (II,137.2)*; Это – заговор против века: Веса, счета, времени, дробь. Се – разодранная завеса: У деревьев – жесты надгробий... *Цв923 (II,148.1)*; И покамест – счета – кипами, И покамест – сердца – хрипами, Закипание – до – кипени Двух вспенных – крепись – крыл. *Цв923 (II,163)*; Но был один – у Федры – Ипполит! Плач Ариадны – об одном Тезее! // Терзания! Ни берегов, ни вех! Да, ибо утверждаю, в счете сбившись, Что я в тебе утрачиваю всех Когда-либо и где-либо *не-бывших!* *Цв923 (II,175)*; Он [поэт] тот, кто смешивает карты, Обманывает вес и с., Он тот, кто *спрашивает* с парты, Кто Канта наголову бьет, *Цв923 (II,184)*; Ты думаешь – исчез Взгляд? – Подыми! – Течет! Свет, – это только вес, Свет, – это только счет... *Цв923 (II,206)*; Схоронили Петра, Тяжело оплакав. И с того ль, что там Всякий сволок был, Кто всерьез рыдал, А кто глаза слюнил. Но с того вот дня Да на двести лет Дуракам-царям Прямо счету нет. *Ес924 (III,145)*; Вся плоть вещества, – (Счета в переплете Шагреневом!) вся Вещественность плоти // В нем: гниль до хрящей. С проказой не шутят! Не сущность вещей, – Вещественность сути: // Букет ее – всей! *Цв925 (III,56)*; Красноглазой сонной стаей Едут вечером трамваи, // С ними мальчик едет тот, Что запомнил твердо с.; *Детск. ОМ926 (336.3)*; Серых дней / обыденные числа, / на десятый / стройтесь / парад! / Скоро / всем / нам / с. предъявят: / дни свои / ерундой не мельча, / кто / и как / в обыденной яви / воплотил / слова Ильича? *М926 (272)*; Потянулись с дрожью в руки палачей. // С. пошел на миги. Крик: «Прощай, товарищи!» – Породил содом. Проектор побегал, Окунаясь в вопли, по люкам, лбам и наручням, И пропал, потушенный рыданьем каторжан. *П926-27 (I,336)*; Февральский радио поет, Приволье молодости дальней, Натопленность кисейной спальной И межпланетный перелет. // Перечит нежности начальной Воспоминаний праздный с.. Сереет снег, тончает лед, Не уберешь зимы венчальной! *Куз927 (311.1)*; Вы – владыки / их душ и тела, / с вашей воли / встречают восход. / Это – / очень плевое дело, / если б / революция захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / списать в расход. *М927 (291)*; «(...) Жена, / да квартира, / да с. текущий – / вот это – / отечество, / райские кущи. / Ради бы / вот / такого отечества / мы понимали б / и смерть / и молодечество». *РП Ирон. М927 (555)*; (Расколотый ящик Пандорин, ларец забот!) Без счету – входящих, Но кто же без стука – ждет? *Цв927 (III,137)*; Иди сюда, / иди на перекресток / моих больших / и неуклюжих рук. / Не хочешь? / Оставайся и зимуй, / и это / оскорбление / на общий с. нанижем. / Я все равно / тебя / когда-нибудь возьму – / одну / или вдвоем с Парижем. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Всё взад-вперед. Тыщу б Покрыл – каб по шпалам. Что львище по рвищу – Дневальный по валу. // С. выходит. Станция. И вспять, шажком бравым. И Крым, земля ханска, То влево, то вправо. *Цв928,29-38 (III,151)*; Полный вал солдат, Полный вал голов Задранных, а над Валом – «и здоров // Врать! без счету, а ты – семеро!» Десять самолетов к северу. *Цв928,29-38 (III,163)*; Выход – в час. Время – семь. // – Юнкер, сядь! Пальцы в с.. – Целых пять Битых – черт! *Цв928,29-38 (III,167)*; Огненная шутиха – // Вверх! Раз! Ну и два-с! И несть Им счету. Твоя палитра, Ад! Вдруг – не в ушах – в груди – Звук: – Проволока проби – и – та! *Цв928,29-38 (III,172)*; В воде каналов, как пустой орех, Нырятся ветер и колышет веки Заполночничавшейся за всех И с. часам забывшей белошвейки. *П929 (I,552)*;

Передо мною волны моря. Их много. Им немислен с.. Их тьма. Они шумят в миноре. Прибой, как вафли, их печет. *П931 (I,374.1)*; Соляное семейство Лота – Вот семейственный ваш альбом! Дети! Сами сводите счета С выдаваемым за Содом – // Градом. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*; И деньги, и письма с почты – Стол – сбрасывавший – в поток! Твердивший, что каждой строчки Сегодня – последний срок. // Грозивший, что счетом ложек Создателю не воздашь, Что завтра меня положат – Дурищу – да на тебя ж! *Цв933 (II,311.1)*; В мире, ревущем: – Слава грядущим! Чтò во мне шепчет: – Слава прошедшим! // Вам, проходящим, В с. не идущим, Чад не рождающим, Мне – предыдущим. *Цв935 (II,330.3)*; Многое еще, наверно, хочет Быть воспетым голосом моим: (...) У меня не выяснены счета С пламенем, и ветром, и водой... Оттого-то мне мои дремоты Вдруг такие распахнут ворота И ведут за утренней звездой. *Ахм936-60 (194.1)*; *На щеках твоих алые пятна; Шла бы ты в полотно обратно; Ведь сегодня такая ночь, Когда нужно платить по счету... А дурманящую дремоту Мне трудней, чем смерть, превозмочь.* *Ахм940-60 (283)*; Как мог ты за таким столом Седьмого позабыть – седьмую... (...) Невесело и несветло. Ах! не едите и не пьете. – Как мог ты позабыть число? Как мог ты ошибиться в счете? [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*; Вот здесь кончалось все: обеды у Донона, Интриги и чины, балет, текущий счет... На ветхом цоколе – дворянская корона И ржавый ангелок сухие слезы льет. *Ахм942 (214.1)*; Зловещ горизонт и внезапен, И в кровоподтеках заря, Как след незаживших царапин И кровь на ногах косаря. // Нет счета небесным порезам, Предвестникам бурь и невзгод, И пахнет водой и железом И ржавчиной воздух болот. *П956 (II,100)*; На протяженьи многих зим Я помню дни солнцеворота, И каждый был неповторим И повторялся вновь без счета. // И целая их череда Стоялась мало-помалу – Тех дней единственных, когда – Нам кажется, что время стало. *П959 (II,130)*

СЧЕТОВОДНЫЙ Лицо энглаза, крепостного Счетоводных книг, Усталого от книги. Юркий издатель позорящих писем, Небритый, небрежный, коварный, Но девичьи глаза, Порою нежности полный. [об А.Е. Крученых] *Хл921 (165.1)*; Плетусь, ученье мое давит мне плечи, Проповедь немая, нет учеников. Громадным дуплом Настежь открыта счетоводная книга столетий. *Хл921,22 (356)*

СЧЁТЧИК Докучный лепет горя Ненаступивших лет, // Где нет ни слез разлуки, Ни стылости небес, Где сердце – с. муки, Машинка для чудес... *Анн909 (96)*; На Грузии не шесть Одёж и оболочек. На свете розы есть. Я лепесткам не с.. *П936 (II,21)*

СЧЁТЫ [приспособление для арифметического счёта] Выше всех кричащих и всклокоченных Под крышей медленно загоралось окно. Там кто-то на счетах позолоченных Сосчитал, чтò никому не дано. *АБ902 (I,248)*; Товары / растут, / меж нищими высясь. / Директор, / лысый черт, / пощелкал счетами, / буркнул: / «кризис!» / и вывесил слово / «расчет». *М924 (459)*

СЧИТАВШИ [разг.] Раскрой, девка, губоньки, Скажись, голубонька! // Не с. До трех Из-под савана – вздох. // На всех разом Да в ряд Из-под савана – взгляд: *Цв922 (III,295)*

СЧИТАН Пей-пей сколько хошь, – Всё равно не перепьешь! // Лоза наша полная, Погреба просторные, Бочкарь наш испытанный, Бочонки не считаны. *Цв920 (III,216)*

СЧИТАТЬ [*тж* полагать; расценивать каким-л. образом; *тж* в сочет.: с. дни (часы), с. звезды; с.-то Цв923] В мрак окупись... пусть ветер, провевя, утихнет, Пусть в небе холодном тусклые звезды, мигая, задремлют... Сердцу скажи, чтоб ударов оно не считало... *Анн890 (163.1)*; Еще горят лучи под сводами дорог, Но там, между ветвей всё глуше и немее: Так улыбается бледнеющий игрок, Ударов жребия с. уже не смея. *Анн900-е (92.1)*;

Передо мною шел огнистый столп. И я считал шаги несметных толп. И скрежет их, и шорох их ленивый Я созерцал, безбрежный и счастливый. *АБ902 (I,155)*; Я твоей любовной ласкою Озарен – и вижу сны. Но, поверь, считаю сказкою Небывалый знак весны. *АБ902 (I,166)*; Погасло небо осеннее И розовый небосклон. А я считаю мгновения И думаю: где же сон? *АБ902 (I,518.1)*; И глухо заперты ворота, А на стене – а на стене Недвижный кто-то, черный кто-то Людей считает в тишине. *АБ903 (I,302)*; Хочешь, хочешь, / будем с. звезды, / и кто спутается, будет наказан? / Сегодня праздник, / весь сад в цвету, / приди, мой ненаглядный, / и праздник сделай праздником и для меня! *РП Куз905-08 (66.3)*; Скоро, скоро этот город я покину, Перестану видеть скучную картину. // Я оставшиеся дни, часы считаю, Не пишу уж, не гуляю, не читаю. // Скоро в путь, – так уж не стоит приниматься. *Куз906 (27)*; Дней любви считаю звенья, повторяя танец мук, И терзаюсь, что ни день, я, повторяя танец мук! *Куз908 (135.2)*; Я ошибся, я считал лишь те сроки, Где был я твой секретарь, венки весен. Бровь не хмурь: ведь ящик мой с двойной крышкой, Чтоб длинней был календарь, венки весен! *Куз908 (139.1)*; – «Ну что ж? устроила?» – «Спала под плитой». – «Неосмотрительность какая!.. Перед тою? А я тут так решил: сперва соображу, И уж потом тебе все факты изложу... Еще чего у нас законопатить нет ли?» – «Я все сожгла». – Вздохнув, считает молча петли... *Анн909 (151)*; Мы говорили о том, что считали хорошим, Бранили трусость и порок. *Хл910 (65)*;

«(...) Ты давно перестала с. уколой – Грудь мертвая под острой иглой. И напрасно стараешься быть веселой – Легче в гроб тебе лечь живой!..» *РП Ахм912 (55.1)*; Мне дали имя при крещенье – Анна, Сладчайшее для губ людских и слуха. Так дивно знала я земную радость И праздников считала не двенадцать, А столько, сколько было дней в году. *Ахм913 (152.2)*; Жду кузнечика, считаю до ста, Стебелек срываю и жую... – Странно чувствовать так сильно и так просто Мимолетность жизни – и свою. *Цв913 (I,178.2)*; И вдруг – совсем неожиданно! – сразу! – Тот самый дом. // Многоэтажный, с видом скуки... Считаю окна, вот подъезд. Невольным жестом ищут руки На шее – крест. // Считаю серые ступени, Меня ведущие к огню. Нет времени для размышлений. Уже звоню. *Цв914 (I,204)*; Под крышей промерзшей пустого жилья Я мертвенных дней не считаю, Читаю посланья апостолов я, Слова псалмопевца читаю. *Ахм915 (87.1)*; Рудю солнца посеян свет, Для вечной правды названья нет. // Считает время песок мечты, Но новых зерен прибавил ты. *Ес916 (I,245)*; Скользит, задевая парами за ивы, Захлебывающийся локомотив. // Считайте места. Пора. Пора. Окрестности взяты на буфера. Окно в слезах. Огни. Глаза. Народу! Народу! Сопят тормоза. *П916 (I,249.1), (I,512)*; Израиль! Приближается второе Владычество твое. За все гроши Вы кровью заплатили нам: Герои! Предатели! – Пророки! – Торгаши! // В любом из вас, – хоть в том, что при огарке Считает золотые в узелке – Христос слышнее говорит, чем в Марке, Матфее, Иоанне и Луке. *Цв916 (I,322)*; Пленник чужой! Мне чужого не надо, Я и своих-то узнала с... Так отчего же такая отрада Эти вишневые видеть уста? *Ахм917 (126.1)*; И вот одна осталась я С. пустые дни. О вольные мои друзья, О лебеди мои! *Ахм917 (130.3)*; У реки под косогором Не бросай, рыбак, блесну, По дороге темным бором Не считай, купец, казну! *Ес917 (I,299)*; Вы сотни лет глядели на Восток, Копя и плавя наши перлы, И вы, глумясь, считали только срок, Когда наставить пушек жерла! // Вот – срок настал. *АБ918 (III,360)*; А нам, читатель, не пристало С. коней и тур никак, С тобой нас нынче затесало В толпу глазающих зевак, *АБ919 (III,309)*; Сын ходит. Пасмурна, пуста Сырая, темная квартира... Привыкли чудаком с. Отца – на то имели право: На всем покоилась печать Его тоскующего нрава; *АБ919 (III,336)*; – Ему?! Ты сбесился? – И кличет слугу, И, нервно играя малаговой веткой, Считает: полпинты, французский рагу – И в дверь, запустя в привиденье салфеткой. *П919 (I,181)*; Вы пили теплое дыхание голубки, И, вся смесь, вы наглцом его назвали. А он, вложив горбатый клюв в окрашенные губки И трепеща крылом, считал вас голубем? Едва ли! *Хл919-20 (118.1)*; «Завтра будет: после-завтра» – Так Любовь считает в первый День, а в день последний: «хоть бы Нынче было век назад!» *Цв919-20 (I,500.2)*; Шаги за окном стучат. Не знаю, который час. Упаси тебя Божья Мать Шаги по ночам с! *Цв919-20 (I,503.3)*; Где Лондон торг ведет с Китаем, Высокомерные дворцы, Панамою надвинув тучу, их пепла не считаем, Грядущего творцы. *Хл920,21 (281)*; – Сколько у тебя дружочков? Целый двор, пожалуй? – После кройки лоскуточков, Прости, не считала. // – Скольких перепричала? Поди, целый рынок? – А на шали бахроминок, Прости, не считала. *Цв920 (I,553.2)*; «Что ж то, ветер, не слышать морского шуму?» – А ты, мать моя, сиди себе, не думай! Встречных птиц считай, Звезды в лоб шелкай, – Не очнешься – и уж царство-нам-Китай! *РП Цв920 (III,264)*;

Никем не знаема тогда она [клевета] войдет, В моей крови ее неутоленный рот С. не устает небывшие обиды, Вплетая голос свой в моленья панихиды. *Ахм922 (164.1)*; – Девы Бросельянские, Умеете с. до трех? Не спросит Бог четырех. Глаза протри: Лесенка, – раз, два, три Только: раз, два, три, А не три, два, раз, – Иначе ничего не выйдет у нас. *Куз922 (275)*; Долги наши, / каждый медный грош, / считают «Матэны», / считают «Таймсы». / Считаться хотите? / Давайте! / Что ж! / Посчитаемся! *М922 (104)*; Первою в жизни преступной связью Час Бьет. // С башни – который? – стою, считаю. Что ж это здесь за земля такая? Шаг Врос. *Цв922 (II,82)*; ...За их взгляд, изумленный на-смерть, Извиняющийся в болезни, // Как в банкротстве... «Ссудил бы... Рад бы – Да»... За тихое, с уст зажатых: «По каратам считал, я – брат был»... Присягаю: люблю богатых! *Цв922 (II,155)*; Гудит в мраморах Двенадцатый час. // Высок, одиноко Грядет государь. (Считай, баринок: Четвертый удар!) *Цв922 (III,303)*; Принц Гамлет! Довольно червивую залежь Тревожить... На розы взгляни! Подумай о той, что – единого дня лишь – Считает последние дни. *РП Цв923 (II,171)*; Гляжу на звезды. // Так через радугу всех планет Пропавших – считал-то кто их? – Гляжу и вижу одно: конец. Раскаиваться не стоит. *Цв923 (II,230.2)*; И Клюев, ладожский дьячок, Его стихи как телогрейка, Но я их вслух вчера прочел – И в клетке сдохла канарейка. // Других уж нечего с., Они под хладным солнцем зреют. Бумаги даже замарать, И то, как надо, не умеют. *Ес924 (II,175)*; Отсюда / дашь / хороший удар – / и в Терек / замертво треснется. / В Москве / больше спускают... / куда! / ступеньки считаешь – / лестница. *М924 (139)*; Как конь, вставал дредноут на дыбы, И ледяные пенные столбы Взбешенное выбрасывало море – До звезд нетленных – из груди своей, И не считали

умерших людей... *Ахм925-40 (171.4)*; Ну, опустите полог. Считаю: рабочих шесть, А день седьмой, А день святой На то у Бога есть, Чтобы покой был долог. *Күз925 (305.2)*; Поэзия, не поступайся ширью. Храни живую точность: точность тайн. Не занимайся точками в пунктире И зерен в мере хлеба не считай. *П925-31 (1,365)*; Так флейтист, – провались, бережливость! – Перемен! – Так павлин Не считает своих переливов. *РП Цв925 (III,70)*; Один у нас заступник, Он в длинном сюртуке, Мешает тонкой палочкой В грошовом котелке. // Заплачено за помощь (Считал я) пять рублей, – А сердце бьется верою Быстрее и веселей. *Күз926 (297.2)*; Однажды утром сел в трамвай Первоступенник-мальчик. Он хорошо умел с. До десяти и дальше. *Детск. ОМ926 (335.1)*; А для нас / новогодие – / подступ / к празднованию / Октября. / Мы / летá / исчисляем снова – / не христовый считаем род. / Мы / не знаем «двадцать седьмого», / мы / десятый приветствуем год. *М926 (272)*; И вод / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. / Судьей, / расцветшим розой в саду, / объявлено / тоном парадным: / – Маяковского / по суду / с. / безусловно оправданным! *РП М927 (288)*; – Что ж? пускай, но скажи мне одно, Больше я приставать не буду: Прав ли тот, кто уходит сам? Ну, уходит... ты понимаешь? – Я далеко не фаталист, Но считаю, что все уходы Нам предписывает судьба. Тешимся детски свободной волей, А уходим, окончив роль. – *РП Күз928 (322)*; Не верили, – считали, – бредни, Но узнавали: от двоих, Трех, от всех. Равнялись в строку Остановившегося срока Дома чиновниц и купчих, [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (1,390)*;

И Шуберт на воде, и Моцарт в пичьем гаме, И Гёте, свищущий на вьющейся тропе, И Гамлет, мысливший пугливыми шагами, Считали пульс толпы и верили толпе. *ОМ933-34 (202.3)*; Привыкают к пчеловоду пчелы, Такова пчелиная порода... Только я Ахматовой уколы Двадцать три уже считаю года. *Шутл. ОМ934 (361.1)*; Звенит, гремит, скрежешет, бьет прибоем И вдруг притихнет, – это значит, он Пугливо пробирается по хвоем, Чтоб не спугнуть пространства чуткий сон. // И это значит, он считает зерна В пустых колосьях, это значит, он К плите дарьяльской, проклятой и черной, Опять пришел с каких-то похорон. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Бесславить бедный Юг Считаю пошлостью долгом, Он ей, как роем мух, Засижен и оболган. *П936 (II,14.1)*; Он [город] кажется таким виденьем В ночном горшке далеке. // Я тоже чтил его подrostком. Его надменность льстила мне. Он жизнь веков считал наброском, Лежавшим до него вчерне. *П940,42 (II,29)*;

И, говорят, когда лучи луны – Зеленой, низкой, среднеазиатской – По этим стенам в полночь пробегают, В особенности в новогодний вечер, То слышится какой-то легкий звук, Причем одни его считают плачем, Другие разбирают в нем слова. *Ахм943 (194.2)*; Ай время! Ай да мы! Подите-ка, Считали: рохли, разгильдяи. Да это ж сон, а не политика! Вот вам и рохли. Поздравляю. *П943 (II,53.2)*; А тот, кого учителем считаю. Как тень прошел и тени не оставил, Весь яд впитал, всю эту одурь выпил, И славы ждал, и славы не дождался, [посв. памяти И.Ф. Анненского] *Ахм945 (243.1)*

СЧИТАТЬСЯ [*тж* расцениваться каким-л. образом] Долги наши, / каждый медный грош, / считают «Матэны», / считают «Таймсы». / С. хотите? / Давайте! / Что ж! / Посчитаемся! / О вздернутых Врангелем, / о расстрелянном, / о заколотом / память на каждой крымской горе. / Какими пудами / какого золота / оплатите это, господин Пуанкаре? *М922 (104)*; А ну, луна, печально! Печатать про луну Считается банально, Не знаю, почему. *Күз927 (307)*; Толчком проворным старик за бортом. Такая жертва, такой отказ С. мог бы первейшим сортом. Апофеоз. Апофеоз! *Күз927 (312.2)*

СЧИТАЮЩИЙ Как люб мне натугой живущий, Столетьем с. год, Рожающий, спящий, орущий, К земле пригвожденный народ. *ОМ930 (165.4), 930-37 (388), (389), (390)*

СЧИТАЯ Но, лихорадкою томимый, Когда неделями лежишь, В однообразьи их таинмый Поймешь ты сладостный гашиш, // Поймешь, на глянце центифолий С. бережно мазки... И строя ромбы поневоле Между этапами Тоски. *Анн900-е (82.1)*; Но лопочут, даром тая, Ледышки на голове: Не запомнить им, с., Что подушек только две. *Анн900-е (101)*; Он молчал, замороженный Сладкой близостью души. // Но всегда, с. миги, Знал – изменится она. На страницах тайной книги Видел те же письмена. *АБ902 (I,226)*; Подрались сумерки. Детские тени Запрыгали на стене при свете фонарей. Кто-то шел по лестнице, с. ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. *АБ903 (I,308)*; Я видел вас, женщины в темных одеждах, С молитвой в глазах и с изменой в надеждах – О, женщины помнят такие минуты! // Сходились, с. ступень за ступенью, И вновь расходились, томимые тенью, Сияя очами, сливаясь с тенями... *АБ906 (II,203)*; Волшебник странный и прелестный, Какой чудесной Ты связью вяжешь нас, Гретри? Какой дорогой неизвестной (Земной, небесной?) Ты нас ведешь, с.: «Три!»? *Күз909 (114)*; С. ехавших, как вехи, Едва прикладываясь к шляпе, Он шел, откидываясь в смехе, Шагал, приятеля облапя. *П919 (I,180)*; Не барышня, а панна золотая, – Бирюзовато тянет шелковинку. Но задремала, крестики с., С колен скользнула на траву ширинка, Заголубела недошитой розой. *Күз921 (248.1)*; Мы живем не как туристы, Как лентяи и поэты, Не скупясь и не с., Ночь за ночью, день за днем. Под окном левкой душистый, Камни за день разогреты, Умирает, истекая, Позабытый водоем. *Күз921 (257.2)*; Мечтатель сельский – Я в столице Стал первокласснейший поэт. // И, заболев Писательскою скукой, Пошел скитаться я Срежь разных стран, Не веря встречам, Не томясь разлукой, С. мир весь за обман. *Ес925 (III,42)*; Цапнет [ханжа] / взятку – / лапа в сале. / Вас с. за ослá, / на вопрос: «Откуда взяла?» – / отвечает: «/ «Бог послал». *М928 (347)*; Любить – / это с простынь, / бессонницей рваных / срываться, / ревнуя к Копернику, / его, / а не мужа Марьи Ивановны / с. / своим / соперником. *М928 (351)*; И я старался дружбу свести С людьми из трудового звания, За что и делали мне честь, Меня с. тоже рванью. *П956 (II,78)*

СЧИТАЯСЬ Во Франции два брата, два Гонкура, (...) А вечером, лей дождь хоть из ведра, С Эдмондом Жуль идут в Гранд Опера. И, не с. с тем, кто пишет лучше, плоше, Друг другу подают не в очередь калоши. *Шутл. ОМ925 (352.1)*

СЧИТЫВАТЬ Плоска – доска, а всё выпитывает, Слепа – доска, а всё считывает, (Пустым – доска: и ящичка нет!) Сухим – доска, а всё взращивает! *Цв934 (II,323.1)*

СЧИЩАТЬ Люди – лодки. / Хотя и на суше. / Проживешь / свое / пока, / много всяких / грязных ракушек / налипает / нам / на бока. / А потом, / пробивши / бурю разозленную, / сядешь, / чтобы солнца близ, / и счищаешь / водорослей / бороду зеленую / и медуз малиновую слизь. *М924 (453)*

СШАТАТЬСЯ [*нов.*] Хорошо – / я ходил, / я дарил цветы, / я ж из ящичка не выкрал серебряных ложек! // Белый, / сшатался с пятого этажа. Ветер щеки ожег. Улица клубилась, визжа и ржа. Похотливо взлазил рожок на рожок. *М916 (50)*

СШИБ [*нов.*] – Знали б – за версту обошли б! – Помнишь странную вещь: башлык? // С. да стык, Штык да шлык... // – Без слуги не влезаю в обшлаг... – Есть такая дорога – большак... *РП Цв925 (III,70)*

СШИБАТЬ [разг.] Бывало, пятерых сшибал Я с ног своей дубиной, Теперь же хил и стар я стал И плачуся судьбиной. *НАР* *Ес911-12 (I,81)*; Таких людей я с ног сшибал Одной угрозой темных взоров. [С ц и п и о н:] Ты прав, мой храбрый Ганнибал, Они не стоят разговоров. *РП Хл911-13 (449)*; Рассвет рукой прохлады росной Сшибает яблоки зари. *Ес914 (I,120)*; В эти дни теряешь имя, Толпы лиц сшибают с ног. Знай, твоя подруга с ними, Но и ты не одинок. *П914 (I,82), 917 (I,484)*; Но даже с тайной бога Веду я тайно спор. // Сшибаю камнем месяц И на немую дрожь Бросаю, в небо свесясь, Из голенища нож. *Ес917 (I,290)*; Я шел по дороге в Криушу И тростью сшибал зелена. Ничто не пробилось мне в душу, Ничто не смутило меня. *Ес925 (III,187)*

СШИБАТЬСЯ [разг.] Вырываясь с моря из-за почты, Ветер прет на ощупь, как слепой, К повороту, несмотря на то что Тотчас же сшибается с толпой. *П926-27 (I,316)*

СШИБАЮЩИЙ [разг.] Вот он, грузов наспинных Бич, мечтателей меч! Красоту – как насильник С ног с.: лечь! *Ц6931 (II,292)*

СШИБАЯСЬ [разг.] Башни, с., набатили, Вены вздымались в галопе. Небо купалось в кратере, Полдень стоял на подкопе. *П917 (I,490)*

СШИБИТЬ [разг.] «А под шатром-то, с лицом-то как шар золотой, Что там за Воин – за Ангел – за Демон такой? // Каску хвостатую ветр ему сшиб набекрень, Ростом-то – башня, в плечах-то косая сажень! (...)» – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь. *РП Ц6920 (III,197)*; Время / меряли, / вперяясь в компас. / Спьяна / путали штаны и паруса. / Чуть не сшибли / маяк зажженный. / Палубные / не держатся на полу, / и вот, / быть может, отсюда, / с Жижона, / на всех парусах / рванулся Коломб. *М926 (189)*; С суши, в порыве низкопоклонства, Шибче, чем надо, как никогда, Падали крыши складов и консульств, Камни и тени, скалы и солнце В воду и вечность, как невода. Все закружилось так, что в финале Обморок сшиб его без труда. *П926-27 (I,324)*

СШИБИТЬСЯ [разг.] Я смерти не такой хотела, Не этот назначала срок. Казалось мне, что туча с тучей Сшибется где-то в вышине И молнии огонь летучий И голос радости могучей, Как ангелы, сойдут ко мне. *Ахм913 (129.2)*; Вот и сошлись дороги, Вот мы и сшиблись клином. Темен, ох, темен час. // Это не я с тобою, – Это беда с бедою Каторжная – сошлась. *Ц6916 (I,277)*; Осанна тьме египетской! Хохочут, сшиблись, – ниц! И вдруг пахнуло выпиской Из тысячи больниц. *П917 (I,119)*; «(...) Ввысь, паруса! Пучина, в пляс! Не Царь я вам, коль в тот же час Челнами не с.! Не Царь и не Девица!» *РП Ц6920 (III,227)*; И вот уж – прыжками морская слюда, Вот-вот уж ногами сшибутся суда... Сошлись – и как древнего времени чудо – Тот муж светоносный в челнок белогрудый Нисходит – склоняется – сдернул покров... Да как подивится на вид гусярлов! *Ц6920 (III,247)*

СШИБКА [устар.] Зачем пленяться дерзкой сшибкой? Ты – мирный путник, не боец. Ошибку думаешь ошибкой Поправить ты, смешной слепец? *Куз907 (116.1)*; Стихотворец, бомбист, апаш – Враг один у нас: бель-этаж. // Короткая с. На лестнице шипкой, На лестнице сыпкой – Как скрипка, как сопка, Как нотная стопка. Работает – топка! *Ц6926 (III,120)*

СШИБЛЕН [разг.] Звон ведер с. набекрень. О, что за жадность: неба мало?! *П917 (I,138)*

СШИБЛЕННЫЙ [разг.] Крестом транссирующих пуль Ночную нечисть в небе мегит. // И вдруг взорвется небосвод, И, догорая над поселком, Чадающей плашкой упадет Налетчик, с. осколком. *П941 (II,42)*; Воды. Броды. Реки. Годы и века. // Конный в шлеме сбитом, С. в бою. Верный конь, копытом Топчущий змею. *П953 (III,524)*

СШИВАТЬ (Ах, как старьевщица сшивает стены тени.) *П909-20-е (I,592)*

СШИТ Тьма тьмущая. Точно сшиты Глаза. Веселей – закрыв. Подводы, шаги, копыта – Вал слухом жив, звуком жив. *Ц6928,29-38 (III,172)*

СШИТЫЙ Лицо дневное Арлекина Еще бледней, чем лик Пьеро. И в угол прячет Коломбина Лохмотья, сшитые пестро... *АБ906 (II,123)*

СШИТЬ Ходит Маша в сарафане, Сарафан весь из заплат, А на мачехиной дочке Бусы с серьгами гремят. // Сшила Маша на подачки Сарафан себе другой И на голову надела Полушалок голубой. *Ес914 (I,106)*; Я сошью себе черные штаны / из бархата голоса моего. / Желтую кофту из трех аршин заката. *М914 (32.2)*; Все в шкафу раскин, И все теплое Собери, – в куски Рвут вопли его. // Прочь, не трать труда, Держишь – вытащу, Разорвешь – беда ль: Станет ниток с.. *НАР* *П918 (I,531)*; О, не проигрывает, кто прочь – В час, как заря займется. Целую жизнь тебе сшила в ночь Набело, без наметки. // Так не кори же меня, что вкривь. Пригород: швам разрыв. *Ц6924 (III,45)*; А мастер пушечного цеха, Кузнечных памятников швец, Мне скажет – ничего, отец, – Уж мы сошьем тебе такое... *ОМ936 (310.3)*

СЪЕВШИЙ Душа – навстречу палачу, Как бабочка из хризалиды! Душа, не съевшая обиды, Что больше колдунов не жгут. *Ц6921 (II,19.2)*

СЪЕДАВШИЙ Тридцатая годовщина Союза – верней любви. Я знаю твои морщины, Как знаешь и ты [стол] – мои, // Которых – не ты ли – автор? С. за дестью десть, Учивший, что нету – завтра, Что только сегодня – есть. *Ц6933 (II,311.1)*

СЪЕДАТЬ [тж разрушать] Прощайте, луг и придорожный крест, Дорога в Хорбен... Вы, прощайте, вишни, // Что рвали мы в саду, и сеновал, Где мы, от всех укрывшись, их съедали... (Какой-то крик... Кто звал? Никто не звал!) И вы, Шварцвальда золотые дали! *Ц6909 (I,43)*; Он повернулся к нам – я в страхе умирал! – Соседа сонного схватил и, щелкая, Его съедал. Змей стряпчего младого пожирал! *Хл910 (65)*; Теперь мне все равно, как будто чувства Мои исчезли, связки и суставы Распалися. Одна осталась жажда, Да голод маленький. Вот, я читал, Что дикари живьем съедают бога. Того, кто дорог, тоже можно съесть. *РП Куз928 (326)*; Удар – заглуженный, замшелный – как тиной. Так плющ сердцевину Съедает и жизнь обращает в руину... – Как нож сквозь перину! *Ц6935 (II,326.2)*

СЪЕДЕН «Души упряма нету вздорней! Смотри, Смотри! Смотри проворней! Мы капли жизни бережем, Она же съедена ужом». Там жаба тихо умирает И ею уж овладевает. *РП Хл912 (222)*; Плещут воды Флегетона, Стены Тартара дрожат. С. торт – определенно – Пястом пестуемый яд. *Шутл. ОМ927-30 (354.1)*; Так капитан на кипяток Дул из обеих щек. // – Дуй, капитан! Весь чтобы чан Выкачан! вся Чтоб и камса // Съедена! Ибо пос – лед – няя! Пей до дна! Пей до дна! Пей – до – дна! *Ц6928,29-38 (III,167)*

СЪЕДИЕНИЕ [только в сочет.: не дасть на с. чему-л.] Конечно, / под клуб не пойдет – / темноват, – / об этом не думали / классики. / Не стиль... / Я в этих делах не мастак. / Не дался / старью на с.. / Но то хорошо, / что уже места / готовы тебе / для сидения. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*

СЪЕДЕННЫЙ В тот год, когда девушки Впервые прозвали меня стариком И говорили мне: «Дедушка», – вслух презирая Оскорбленного за тело, отнюдь не стыдливо Поданное, но не съеденное блюдо, *Хл921 (157.1)*

СЪЕДОБНЕЕ Как живется вам с любовью – Избранному моему! // Свойственнее и с. – Снедь? Приестся – не пеняй... Как живется вам с подобием – Вам, поправшему Синай! *Цв924 (II,242)*

СЪЕДОБНЫЙ – Куда ушел тот сорванец? – Бросала колкие надсмешки, Сухие листья, сыроежки, Грибы съедобные, и ветки, И ядовитые заметки. *Хл912 (222)*; А там муку съедобной глины Перетирали жерновами Крутых холмов ночные млины, Маша усталыми крылами. *Хл920,21 (281)*; За ливнями ржаных семян ищи Того, кто пересек восток, Где поезд вез на север ши, Озер с. кипятком. *ib.*

СЪЕЖИВШИСЯ А вверху – на уступе опасном – Тихо с., карлик приник, И казался нам знаменем красным Распластавшийся в небе язык. *АБ904 (II,159)*

СЪЕЖИТЬСЯ Прибежали к старухину дому, Захватили ведро, кто не глуп... А уж в кучке золы – незнакомый Робко съежился маленький труп... *АБ905 (II,89)*; Здравствуй, / мое предсмертное солнце, / солнце Аустерлица! // Люди! / Будет! / На солнце! / Прямо! / Солнце съежится аж! / Громче из сжатого горла храма / хрипи, похоронный марш! *M915 (38)*

СЪЕЗД [с. и С.; *тж* в сочет.: Съезд Советов] Дворец для лени подымал Стеклянный парус полотна. Он подымался над Окой, Темнея полыми пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скважин Крылатого села, Как множество стульев Ушедшей толпы: «Здесь заседание светлиц И с. стеклянных хат». [о Москве будущего] *Хл921] (162.2)*; Но я видал девятый С. Советов. В сумерки сырые Пред тем обегав двадцать мест, Я проклял жизнь и мостовые, Однако сутки на вторые, И, помню, в самый день торжеств, Пошел, взволнованный донельзя, К театру с пропуском в оркестр. [Девятый Всероссийский съезд Советов, 23–28 декабря 1921 г., с отчетным докладом В.И. Ленина] *П923,28 (I,275)*; Кресло за креслом, / ряд в ряд / эта сталь, / железо это / вваливалось / двадцать второго января / в пятиэтажное здание / Съезда Советов. *M924 (507)*; Но я видал Девятый с. Советов. В сумерки сырые, Пред тем обегав двадцать мест, Я проклял мир и мостовые, Однако сутки на вторые, И, помню, в самый день торжеств Пошел, взволнованный донельзя, К театру, с пропуском в оркестр. [стих.-вар.] *П924 (I,560)*; Покамест оглашаются открытыя На полном съезде капели и копыты, Пока бульвар с простительною прытью Скамью дождем растительным кропит. *П925-31 (I,341)*; Там город, – и где перечесть Московского съезда соблазны, Ненастий горящую шерсть, Заманчивость мглы непролазной? *П927 (I,232)*; В дни съезда шесть женщин топтали луга. Лениво паслись облака в отдалении. *П930 (I,388)*

СЪЕЗДИТЬ В Канопе жизнь привольная: / съездим, мой друг, туда. Мы сядем в лодку легкую, / доедем мы без труда. *Куз905 (78.1)*

СЪЕЗЖАВШИЙСЯ После в Москве мотоцикл тараторил, Громкий до звезд, как второе пришествие. Это был мор. Это был мораторий Страшных судов, не съезжавшихся к сессии. *П922 (I,219)*

СЪЕЗЖАТЬ [*тж* разг. покидать какое-л. жилье] Незабвенный сентябрь осыпается в Спасском. Не сегодня ли с дачи с. вам пора? За плетнем перекликнулось эхо с подпаском И в лесу различило удар топора. *П918 (I,209)*; С железных стрех Лесных сторожек Съезжает снег К краям дорожек. *П950-е (II,583)*; Я слышу, может быть, верст за пять, Как умолкает птичья трель, Как в перерывах с веток капит, Как пробивает лед капель, // Как сумрак пуст и воздух скважист, Как до лесных последних вех Деревья сквозяет тяжесть И как съезжает снег со стрех, *П958 (II,594)*

СЪЕСТЬ [*тж* разрушить] «Вашей службы не берусь: У меня над губой ус. // Не иначе, как в избе Тараканов перебей. // Тараканы ваши злы. Съели в избе вам углы. // Как бы после тех углов Да не съели мне усов» *РП Анн900-е (191)*; С звуками кэк-уока, Ожидая мокка, Во мгновенье ока Что мы не съедим... И Махмет-Мамаям, Ни зимой, ни маем Нами не внимаем, Он необходим. *Анн904 (164.2)*; Со страхом переступили мы / порог низкой землянки угольщика; / хозяин со шрамом на лбу / растолкал грязных в коросте ребят / с больными глазами / и, поставив обрубок перед тобою, / смахнул передником пыль / и, хлопнув рукою, сказал: / «Не съест ли лепешек господин?» *РП Куз905 (75.1)*; Уже сумасшествие. // Ничего не будет. // Ночь придет, / перекусит / и съест. // Видите – / небо опять иудит / пригоршню обрызганных предательством звезд? *M914-15 (397)*; На дорогах голодным ртом Съест край зари собаки. // Им не нужно бежать в «туда» – Здесь, с людьми бы теплей ужитья. Бог ребенка волчице дал, Человек съел дитя волчицы. *Ес919 (II,88.1)*; Сестры-суки и братья-кобели, Я, как вы, у людей в загоне. Не нужны мне кобыл корабли И паруса вороны. // Если голод с разрушенных стен Вцепится в мои волоса, – Половину ноги моей сам съем, Половину отдам вам высасывать. *Ес919 (II,89)*; Полковнику Белавенцу Каждый дал по яйцу. Полковник Белавенец Съел много яиц. *Шутл. ОМ920 (344.2)*; Смерть – это нет, Смерть – это нет, Смерть – это нет. Нет – матерям, Нет – пекарям. (Выпек – не съешь!) *Цв920 (I,555.2)*; Почему лоси и зайцы по лесу скачут, Прочь удаляясь? Люди съели кору осины, Елей побегии зеленые... [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Разве собакою стать? Людям на службу пойти? Сеток растянуто много – Ложись в любую... Нет, дело опасное. Съедят рыжую лиску, Как съели собак! *ib.*; Вы здесь просто море, А не масленичный гость. Точно во время морского прибоя, Дальняя пена – ваши усы. Съел солнышко в масле и сыт. *Хл922 (363)*; Видали вы орлят, Которым черви съели Их жилы в крыльях, их белый снежный пух? Их неуклюжие прыжки взамен полета? Самые страшные вещи! Остальное – лопух! *ib.*; Взбирался кверху тот пустой, Сосуший клекот лихолетья, Тот, жененный на огне газеты, Смрад лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, И, стоя в воздухе верстой, Как бы бурчал: «Что, бишь, постой, Имел я нынче с. в предмете?» *РП П923,28 (I,273)*; Друг, я люблю тебя свьше Мер – и чувств. // От очевидцев скрою В тучу! С золою съем. ...С этой горы, как с Трои Красных – стен. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,222)*; Луну, наверное, Собаки съели – Ее давно На небе не видать. Выдергивая нитку из кудели, С веретеном Ведет беседу мать. *Ес924 (II,234)*; В семнадцатом / было – / в очередь дочери / за хлебом не вышлешь – / завтра съем! / Но в эту / холодную, / страшную очередь / с детьми и с больными / встали все. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Колечко на память дать? – Нет. – Взгляд, широко-разверстый, Отсутствует. (Как печать На сердце твое, как перстень // На руку твою... Без сцен! Съем.) Вкрадчивее и тише: – Но книгу тебе? – Как всем? Нет, вовсе их не пишите, // Книг... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*; Присел к столу

и пододвинул чашку. // И осмотрелся. Симпатичный тесть Отсутствовал, но жил нельзя шикарной. Картины, бронзу – все хотелось с., Все как бы в рот просилось, как в пекарне. // И вдруг в мозгу мелькнуло: «И съедят. Не только дом, но раньше или позже И эту ночь, и тех, что тут сидят. Какая чушь!» – подумалось Сереже. *П925-31 (I,356)*; По сытеньким – прыг, (Крысиная прыть). // Дом. Склад. Съе – дят До – крох. (Крысиный горох). *Ц6925 (III,63)*; Лишь бы сыг! Этот стыд называется: свято. // Крысы, с мест! Не водитесь с сытостью: съест! Крысы, с глаз! Осаждаемый сытостью – сдаст Шпагу... *РП Ц6925 (III,70)*; [Ф л е й т а:] Пе – ре – корм. // – Всё назад, чуть съем. – И естественно: после схем, Диаграмм – да в склад! *РП ib.*; Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, / чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. *M926 (246)*; Не позабыть бы, друг мой, Следующего: что если буквы Русские пошли взамен немецких – То не потому, что нынче, дескать, Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё съест – Не сморгнет – а потому что *тот* свет, Наш, – тринадцати, в Новодевичьем Поняла: не без- а всё-язычен. *Ц6927 (III,132)*; Теперь мне все равно, как будто чувства Мои исчезли, связки и суставы Распалися. Одна осталась жажда, Да голод маленький. Вот, я читал, Что дикари живьем съедают бога. Того, кто дорог, тоже можно с. *РП Куз928 (326)*; Всю меня – с зеленью – Тех – дрём – Тихо и медленно Съел – дом. *Ц6928 (II,269.2)*; Звенигородский князь в четырнадцатом веке В один присест съел семьдесят блинов, А бедный князь Андрей и ныне нездоров... Нам не уйти от пращуров опеки. [обращ. к А.В. Звенигородскому] *Шутл. ОМ932-33 (359.2)*; Нищеты вековая сухомья! Снова лето, как корку, всухую мять! Обернулось нам море – мелью: Наше лето – другие съели! // С жиру лопающиеся: жир – их «лоск», Что не только что масло едят, а мозг Наш – в поэмах, в сонатах, в сводах: Людоеды в парижских модах! *Ц6932-35 (II,308.2)*; Волна несла ее, несла И пригнала вплотную. // И вот теперь ее отъезд, Насильственный, быть может. Разлука их обоих съест, Тоска с костями сгложет. *П953 (III,527)*

СЪЕХАТЬ Взбешен Христофор, / извелся Коломба. / С тысячной волны трехпарусник / съехал. / На тысячу первую взбираться / надо. / Видели Атлантический? / Тут не до смеха! *M926 (191)*; Мысль о казни – топи непролазней: С лавки съедешь, с головой увязнешь, Двинешься, чтоб вырваться, и – хлоп. Тормошат, повертывают навзничь, Отливают, волокут, как сноп. *П926-27 (I,332)*; Холодный гул перил пошел в подъем, И вышиб дверь, и съехал вниз, как льдина. Ударило столовым бытием. Он очутился в гуще пестрядиной. *П927 (I,572)*

СЪЕХАТЬСЯ Ночь морозная. Тих покой перекрестка. Я один у окошка, Ни гостя, ни друга не жду. Вся равнина покрыта Сыпучей и мягкой известкой, И деревья, как всадники, Съехались в нашем саду. *Ес925 (III,209)*; «(...) Вы скажете – ребячество. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я [Шмидт] скроюсь с ваших глаз, (...) Я оглушусь их грохотом И вряд ли уцелею. Я прокачусь их эхом, А эхо длится миг. И вот я с просьбой крохотной: Ввиду моей затеи Нам с вами надо б с. До них и ради них». *РП П926-27 (I,307)*; Надо, чтоб елку святочной Вечность средь комнаты стала. // Чтобы хозяйка утыкала Россыпью звезд ее платье, Чтобы ко всем на каникулы Съехались сестры и братья. *П959 (II,126)*

СЫВОРОТКА За ней ныряет шиворот сыновний. Ему тут оставаться не барыш. И небосклон уходит всем становьем Облитых снежной сывороткой крыш. *П925-31 (I,365)*

СЫВОРОТОЧНЫЙ Масляница-слобода! Мочальная борода! // Снежок с., Бочок вывороченный! *Ц6922 (II,106)*

СЫГРАН Проследовали экипажи, В казармах сыграна заря, – (...) Но, расходясь, все ждут чего-то... *АБ919 (III,309)*

СЫГРАННЫЙ Весь ты с. на шарманке, Отразившийся весь в Фонтанке, С ледоходом уплывший весь *Ахм965 (369.2)*

СЫГРАТЬ [*т.ж* сделать в игре тот или иной ход; *т.ж* в сочет.: с. роль, свадьбу с.] Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха. Выходи встречать к околице, красотка, жениха. *Ес910-12 (I,69)*; Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха. Пусть послушает красавица прибаски жениха. *ib.*; «Тает царевна, как свечка, (...) Рыцарь летит со щитом. Расцеловал ее в губы, К сердцу прижал». – «А потом?» // «Свадьбу сыграли на диво В замке ее золотом. Время проводят счастливо, Деток растят». – «А потом?» *РП Ц6911 (I,154.2)*; На чешуе жестяной рыбы / прочел я зовы новых губ. / А вы / ноктюрн с. / могли бы / на флейте водосточных труб? *M913 (27.1)*; Пусть целует она другова, Молодая красивая дрянь. // Ах, постой. Я ее не ругаю. Ах, постой. Я ее не клян, Дай тебе про себя я сыграю Под басовую эту струну. *Ес923 (II,127)*; Не потому ль кабацкий звон гитары Мне навевает сладкий сон? // Гитара милая, Звени, звени! Сыграй, цыганка, что-нибудь такое, Чтоб я забыл отравленные дни, Не знавшие ни ласки, ни покоя. *Ес924 (II,195)*; Какой скандал! Какой большой скандал! Я очутился в узком промежутке. Ведь я мог дать Не то, что дал, Что мне давалось ради шутки. // Гитара милая, Звени, звени! Сыграй, цыганка, что-нибудь такое, Чтоб я забыл отравленные дни, Не знавшие ни ласки, ни покоя. *ib.*; Ах, луна влезает через раму, Свет такой, хоть выколи глаза... Ставил я на пиковую даму, А сыграл бубнового туза. *Ес925 (III,113)*; Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. // На свете былей непочатый край, Ничем не замечательных – тем боле. Не лез бы я и с этой, не сыграй Статьи о ней своей особой роли. *П925-31 (I,337)*; Годами когда-нибудь в зале концертной Мне Брамса сыграют, – тоской изойду. Я вздрогну, я вспомню союз шестисердый, Прогулки, купанье и клумбу в саду. *П931 (I,392)*; Мне Брамса сыграют, – я вздрогну, Я вспомню покупку припасов и круп, Ступеньки террасы и комнат убранство, И брата, и сына, и клумбу, и дуб. *ib.*; Мне Брамса сыграют, – я сдамса, Я вспомню Упрямую заросль, и кровлю, и вход, Балкон полутемный и комнат питомник, Улыбку, и облик, и брови, и рот. *ib.*

СЫЗМАЛА [*прост.*] Взаправду ли знак родимый На темной твоей ланите, Димитрий, – все та же черная Горошинка, что у отрока У рódного, у царевича На смуглой и круглой щечке Смеясь целовала мать? Воистину ли, взаправду ли – Нам с. деды сказывали, Что грешных судить – не нам? *Ц6916 (I,265.2)*

СЫЗМАЛЬСТВА [*прост.*] И тянем водку втихомолку. Ее приносят сторожа Тайком, украдкой и дрожа – Смущать подземное начальство Они научены с.. *РП Хл911-13 (449)*

СЫЗНОВА [*разг.*] «Научишься шагом, а после хоть в бег», – Твердил он, и новое солнце с зенита Смотрело, как с. учат ходьбе Туземца планеты на новой планиде. *П916,28 (I,106)*; За морем этих непогод Предвижу, как меня, разбитого, Ненаступивший этот год Возьмется с. воспитывать. *П918-19 (I,192)*; Все с.: опять рукою робкой Надавливает звонок. (Мой дом зато – с атласно коробкой Сравнить никто не смог!) // Все с.: опять под стопки пански Швырять с размаху грудь. (Да, от сапог казанских, рук цыганских Не вредно отдохнуть!) // Все с.: про брови, про ресницы, И что к лицу ей – шелк. (Оно, дружок, не вредно после ситцу, – Но, ах, все тот же толк!) // Все с.: . . . *Ц6920 (I,560.3)*; Все с.: вновь как у царских статуй – Почетный

караул. (Я не томлю – обычай, перенятый У нищих Мариул!) // Все с.: коленапоклоненья, Оттолкноленья – сталь. *ib.*; Все с.: И уж в дверях: вернись! (Обмен на славу: котелок солдатский – На северский сервиз) // Все с.: что мы в себе не властных, Что нужен дуб – плющу. *ib.*; Все с.: сплошных застеек сбруя, Звон шпилек *ib.*; И с.: обняв одной, окурок Уж держите другой. (Глаз не открывши – и дымит, как турок Кто стерпит, дорогой?) // И с.: между простынь горячих Ряд сдавленных зевков. (Один зевает, а другая – плачет. Весь твой Эдем, альков!) // И с.: уже забыв о птичке, Спать, как дитя во ржи. . . (Но только умоляю: по привычке – Марина – не скажи!) *ib.*; В морях тех небесных! – далеке-далече! – Вся их повторяется первая встреча. И снова туман-всколыхнулся-фата, И с. в небе всё та же мечта: Корабль тот – и челн тот, и вновь пурпуровый Вскипающий вал промеж ними – и снова По грозному небу – как кистью златой – Над Ангелом – Воин из стали литой. *Цв920 (III,247)*; Дом на горе. – Не выше ли? – Дом на верху горы. Окно под самой крышею. – *«Не от одной зари Горячее?»* Так с. Жизнь? – Простота поэм! Дом, это значит: *из дому В ночь. Цв924 (III,32)*; Не спит за перепиской Таинственный моряк. Всю ночь он пишет глупости, Вздремнет – и скок с дивана. Бежит в воде похлопаться И снова на диван. Потоки света рушатся, Урчат ночные ванны, Найдет волна кликушества, Он с. под кран. *П926-27 (I,307)*; К каким-то богам незнанным Взывает телефонист. // Шип – и сызнава. . . Сап – и сызнава. . . Храп – и сызнава. . . // – Штаб дивизии! *Цв928,29-38 (III,172)*; Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный свет-паучок, Распуская на ребра, их с. Собирает в единый пучок. *ОМ937 (249)*; Где я обрывки этих речей Слышал уж как-то порою прошлогодней? Ах, это с., верно, сегодня Вышел из роши ночью ручей. *П941 (II,37)*; Зима приближается. С. Какой-нибудь угол медвежий По прихоти неба капризного Исчезнет в грязи непроезжей. *П943 (II,47)*

СЫН [с. и С.; *зват.*: сыне (*устар.*), сыну (польск.); *мн.* сыновья, сыновей и сыны, сынов; *тжж* Иисус Христос (*см.*); *тжж* Сын Человеческий, сын Божий; *тжж* в обращ.: сын мой; *тжж* в сочет.: блудный сын, сукин сын, собачий сын] Тебе, прекрасной, молодой, Все жизни лучшие страницы! // Ни верный друг, ни брат, ни мать Не знают друга, брата, сына, Одна лишь можешь ты понять Души неясную кручину. *АБ898 (I,327)*; Увидав, что невозможно Ни вернуться, ни забыть. . . Пить поспешно, пить тревожно, Рядом с сыном, может быть, // Под наплывом лет согнуться, Но, забыв и вкус вина. . . По привычке всё тянуться К чаше, выпитой до дна. *Анн900-е (68.1)*; Я – слабый сын больного поколенья И не пойду искать альпийских роз, Ни ропот волн, ни рокот ранних гроз Мне не дадут отрадного волненья. *Анн900-е (173.1)*; Два дня тому назад средь несказанных мук У сына сердце здесь метаться перестало, Но мать не плачет – нет, в сведенных кистях рук Сознание – надо жить во что бы то ни стало. *Анн900-е (182.3)*; **ЛЮБОВЬ К ПРОШЛОМУ Сыну Поев.** [поев. сыну (В.И. Кривичу)] *Анн900-е (184)*; Может быть, вы хотели б поплакать? Так тихонько, неслышно. . . похныкать? // Иль от ветру глаза ваши пухлы, Точно почки берез на могиле. . . Вы молчите, печальные куклы, Сыновей ваших. . . я же не казнил их. . . *Анн900-е (203)*; Не призывай и не сули Душе былого вдохновенья. Я – одинокий сын земли, Ты – лучезарное виденье. *АБ900 (I,47)*; В фантазии рождаются порою Немые сны. Они горят меж солнцем и Тобою В лучах весны. // О, если б мне владеть их голосами! Они б могли И наяву восстать перед сынами Моей земли! *АБ900 (I,342)*; Вознесясь стезею бледной В золотое *без конца* Стану, сын покорно-бедный, В осиянности творца. *АБ900 (I,456.1)*;

«Владычица Богородица, Госпожа моя Пресветлая! Твое дело – в раю покоиться, А грешникам – в аду кипеть. А попроси лучше Сына Своего, Иисуса Христа Единородного, Да помилует Он грешников». *РП Куз901 (147)*; Или устал ты до времени, Просишь забвенья могил, Сын утомленного племени, Чуждый воинственных сил? *АБ902 (I,355.2)*; Там женщина в черной одежде Читала, крестясь, письма. // А люди, не зная святыни, Искали на бледном лице Тоски об утраченном сыне, Печали о раннем конце. . . // Она же, собравшись в дорогу, Узнала, что жив ее сын, Что где-то он тянется к богу, Что где-то он плачет один. . . *АБ902 (I,359.1)*; Ночью сумрачной и дикой – Сын бездонной глубины – Бродит призрак бледнолицкий На полях моей страны, *АБ903 (I,85)*; Там – мать сына не узнает, Потухнут страстные сердца. . . Там безнадежно угасает Мое скитанье – без конца. . . *АБ903 (I,87)*; Сын мой, / настало время расстаться. / Долго не будешь ты меня видеть, / долго не будешь ты меня слышать, (<...>) и ты идешь в широкий мир, / и ты идешь без меня, / но Изидя везде с тобою. *Куз905 (74.1)*; Завтра другие ученики придут ко мне, (<...>) но я не забуду тебя, / и мои думы, / мои молитвы / будут сопровождать тебя в широкий мир, / о сын мой. *ib.*; **СЫН И МАТЬ** [поев. А.А. Блюк (Бекетовой), матери поэта] *Загл. АБ906 (II,108)*; Сын осеняется крестом. Сын покидает отчий дом. // В песнях матери оставленной Золотая радость есть: Только б он пришел прославленный, Только б радость перенести! // Вот, в доспехе ослепительном, Слышно, ходит сын во мгле, Дух свой предал небожителям, Сердце – матери-земле. *АБ906 (II,108)*; Вот он, сын мой, в светлом облаке, В шлеме утренней зари! Сыплет он стрелами колкими В черное селя, в пустыри!.. // Веет ветер очистительный От небесной синевы. Сын бросает меч губительный, Шлем снимает с головы. *ib.*; В сердце матери оставленной Золотая радость есть: Вот он, сын мой, окровавленный! Только б радость перенести! // Сын не забыл родную мать: Сын воротился умирать. *ib.*; Я насадил мой светлый рай И оградил высоким тыном, И в синий воздух, в дивный край Приходит мать за милым сыном. // «Сын, милый, где ты?» – Тишина. (<...>) И бережно обходит мать Мои сады, мои заветы, И снова кличет: «Сын мой! Где ты?», Цветов стараясь не измять. . . *тжж РП АБ907 (II,261)*; *Да. Ты – родная Галилея Мне – невоскрешему Христу. // И пусть другой тебя ласкает, Пусть множит дикую молву: Сын Человеческий не знает, Где приклонить ему главу. Изм. цит. [Мф. 8, 20] АБ907 (III,246)*; Предатели в жизни и дружбе, Пустых расточители слов, Что делать! Мы путь расчищаем Для наших далеких сынов! *АБ908 (III,125)*; <<(<...>) Вступи сюда! Воззри, ночная Мать, Твой сын пришел прочесть немые знаки; Вот – тайный час, чтоб жатву жизни жать, В колосьях ржи влести мечтаний маки, Выемли, ночная Мать, к тебе взываю паки!» *РП Куз908 (143.2)*; [Х о л с т:] Э-е-е! Вы правы! Я как-то шел, Станом стройный сын степей, Влек саблю и серебро цепей. . . *РП Хл909,11 (404)*; [С п у т н и к:] Я уже вам сказал, Что я искал, Упорный, своей смерти. Во мне сын высот ник, Но сегодня я уже не вижу очертаний неупокойной дичи. *РП Хл909,11 (408)*; О, спутник мой, крепись! Щегленок – сын булавки! И все приняло вид могильной лавки! *РП Хл909,11 (411)*; ...Принц австрийский? Это роль! Герцог? Сон! В Шенбрунне зимы? Нет, он маленький король! – «Император, сын любимый! (<...>)» *РП Цв909 (I,28)*; «Что рокошет там, меж чаш? Море, что ли?» – «Сын, – солдаты!» // – «О, отец! Как ты горшишь! Погляди, а там направо, – Это рай? – «Мой сын – Париж!» – «А над ним склонилась?» – «Слава». // В ярком блеске Тюилери, Развеваются знамена. – «Ты страдал! Теперь цари! Здравствуй, сын Наполеона!» *РП ib.*; О сыне Божьем эти строфы: Он, – вечно-светел, вечно-юн, Купил бессмертье днем Голгофы, Твоей Голгофой был Шенбрунн. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; Как бабочки девочка платица

пестры, Здесь ссора, там хохот, там сборы домой... И шепчутся мамы, как нежные сестры: – «Подумайте, сын мой!»... – «Да что вы! А мой»... *РП Цв909 (I,53.2)*; И слышу, мать мне рядом шепчет: «Мой сын, ты в жизни был силен: Нажми рукою свод покрепче, И камень будет отвален». – // «Нет, мать. Я захохотал в гробе, (...)» *РП АБ910 (III,134)*;

И брата лик упал в мой стан; Он был с копья сурово сброшен, Суровым долгом рано скошен, А волосы запутались о тын, Был длиннокудр пустыни сын *РП Хл911-13 (449)*; Русь подняла тесак, Сев на крупы табунов. Давно ль Москва в свои кремли Ее звала медноглаголым гулом. Давно ль сыны ее земли Дружили с буйством и разгулом. *Хл[912-13] (237)*; И с верховыми табунами Смешались резвые пехотники. С отчизны верными сынами Здесь были воду жечь охотники. *ib.*; «Мамо! Мне хочется пить!» – «Цить, детка, цить! Ты не холопья отрасль, ты дворянин. Помни: ты царский сын!» *РП ib.*; Марина, русская царица, Острога свод пронзит хулой, «Сыну, мой сыну! Где ты?» [здесь: *зват.* (польск. *synu*)] *РП ib.*; Вдруг к стражу обращается, грозна: «Где сын мой? Ты знаешь! – с крупными слезами, С большими черными глазами. – Ты знаешь, знаешь! Расскажи!» И получает краткое в ответ: «Кат зна!» *РП ib.*; Она ни в чем не виновата! Самоотверженно, как брата, Любила лейтенанта флота. // А он скитается в пустыне – Седого графа сын побочный. Так начинается лубочный Роман красавицы графини. *ОМ913 (89)*; Легенде ведомый Эдем Взовет свой ствольный строй. // Он вырастет над пришлоцем И прошумит: мой сын! Я историческим лицом Вошел в семью лесин. *П913,28 (I,50)*; Но в даль отбыть, в даль летейской гребли Грустя, грустя, гляжу я, блудный сын, И подберу, как брошенные стебли, Пути с волнистым посвистом трясин. *П913 (I,429)*; Пью горечь тубероз, небес осенних горечь, И в них твоих измен горящую струю, Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ, Рыдающей строфы сырую горечь пью – // Земли хмельной сыны, мы трезвости не терпим, Надежде детских дней объявлена вражда. *П913 (I,439)*; Но чем полет неукротимей, Чем ближе веанье конца, Тем лучезарнее, тем зримей Сияние Ее лица. // И сквозь круженье вихревое, Сынам отчаянья сквозя, Ведет, уводит в голубое Едва приметная степзя. *АБ914 (III,223)*; На краю деревни старая избушка, Там перед иконой молится старушка. // Молитва старушки сына поминает, Сын в краю далеком родину спасает. // Молится старушка, утирает слезы, А в глазах усталых расцветают грезы. // Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. *Ес914 (I,103)*; Под крутой горой, что ль под тыном, Расставалась мать с верным сыном: // «Ты прощай, мой сын, прощай, чадо, Знать, пришла пора, ехать надо! Захирел наш дол по-над Доном, Под пятой Москвы, под полоном!» *тж РП Ес914 (I,114)*; Отвечал ей сын напоследок: // «Ты не стой, не плачь на дорогу, Зажигай свечу, молись богу. Соберу я Дон, вскручу вихорь, Полоню царя, сниму лихо». *ib.*; А она в ответ, как не рада: «Уж ты, сын ли мой, мое чадо!» *РП ib.*; Заждалась сына дряхлая вдовица. День и ночь горяя, сидя под божицей. *ib.*; «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» // Села и прижалась, смотрит кротко-кротко... «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?... А! – сверкнули слезы над увидшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» *РП ib.*; Я вижу – в просиничном платке, На легкокрылых облаках, Идет возлюбленная мати С пречистым сыном на руках. // Она несет для мира снова Распятъ воскресшего Христа: «Ходи, мой сын, живи без крова, Зорью и полднью у куста». *тж РП Ес914 (I,123)*; ДОМБИ И СЫН *Загл. Аллюз. ОМ914 (92)*; Кто по-крестьянски, сын фламандца, Мир пригласил на ритурунель И до тех пор не кончил танца, Пока не вышел буйный хмель? *ОМ914 (100)*; Алло! / Кто говорит? / Мама? / Мама! / Ваш сын прекрасно болен! / Мама! / У него пожар сердца. / Скажите сестрам, Люде и Оле, – / ему уже некуда деться. *М914-15 (388)*; Может быть, нарочно я / в человечьем месиве / лицом никого не новей. / Я, / может быть, / самый красивый / из всех твоих сыновей. *М914-15 (397)*; В девять, по левой, как выйти со Страстного, На сырых фасадах – ни единой вывески. Солидные предприятия, но улица – из снов ведь! Щиты мешают спать, и их велели вынести. // Суконщики, С. Я., то есть сыновья суконщиков (Форточки наглухо, конторщики в отлучке). *П914 (I,65)*; О Эллис! – Рыцарь без измены! Сын голубейшей из отчизн! С тобою раздвигались стены В иную жизнь... *Цв914 (III,15)*; Будешь жить, не зная лиха, Править и судить, Со своей подругой тихой Сыновой растить. *Ахм915 (70.1)*; Жил с детьми в избушке темной Бедный дровосек. // Младший сын был ростом с палец, – Как тебя унять, Спи, мой тихий, спи, мой мальчик, Я дурная мать. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Аллюз. Ахм915 (168.1)*; Занеслися залетною пташкой Панихидные вести к нам. Родина, черная монашка, Читает псалмы по сынам. *Ес915 (I,168)*; Думает [корова] грустную думу О белоногом телке. // Не дали матери сына, Первая радость не впрок. И на колу под осиною Шкуру трепал ветерок. *Ес915 (I,181)*; Черным факелом среди белого дня К Ипполиту любовью Федрa зажглась И сама погибла, сына вина, У старой кормилицы учась. Позабавляя свой род и царский сан; Возвела на юношу неправды тень, *ОМ915 (371)*; Где волк воскликнул кровью: «Эй! Я юноши тело ем», – Там скажет мать: «Дала сынов я». – Мы, старцы, рассудим, что делаем. *РП Клюб. Хл915-19-22 (457.1)*; Я к нему протянула ребенка, Поднял руку со следом оков И промолвил мне благостно-звонко: «Будет сын твой и жив и здоров!» *РП Ахм916 (122.1)*; В избушке мать над сыном тужит: «Нá хлеба, нá, нá грудь, соси, Расти, покорствуй, крест неси». *АБ916 (III,281)*; Ворочалась к хате Пречистая мати, Сына нету. // Собрала котомку И пошла сторонкой По свету. // Шла, несла немало, Наконец сыскала В лесочке; // На спине катается У белого аиста Сыночек. *Ес916 (I,229)*; То не тучи бродят за овинном И не холод. Замесила божья мать сыну Колоб. *Ес916 (I,252)*; Говорила божья мать сыну Советы: «Ты не плачь, мой лебеденочек, Не сетуй. // На земле все люди человеки, Чада. Хоть одну малую забаву Надо. // Жутко им меж темных Перелесец, Назвала я этот колоб – Месяц». *ib.*; Памятливыми глазами Впилась – народ замер. Памятливыми губами Впилась – в чей – рот. // Сама инокиня Признала сына! Как же ты – для нас – не тот! [о Лжедмитрии] *Цв916 (I,265.2)*; Оступиться, что ли, долго С перевозу? // Вот тебе и мех бобровый, Шелк турецкий! Вот тебе и чернбровый Сын купецкий! // Не купецкому же сыну Плакать даром! Укатил себе за винным За товаром! *Цв916 (I,299.2)*; Дай ему Бог – вздох И улыбку матери, Взгляд – искателя Жемчугов. Бог, внимательней За ним присматривай: Царский сын – гадательней Остальных сынов. [о Л.Н. Гумилеве] *Цв916 (I,305)*; И поплыл себе – Моисей в корзине! – Через белый свет. Кто же думает о каком-то сыне В восемнадцать лет! *Аллюз. Цв916 (I,318)*; И шептать над ним, унося его на руках по большому лесу, По большому свету, Все шептать над ним это странное слово: – Сын! *Цв916 (I,319)*; Наливается поле льдом, Или колосом – всё по дорогам – чудно! Только в сказке – блудный Сын возвращается в отчий дом. *Цв916 (I,321.2)*; По всей земле – от края и до края – Распятие и снятие с креста С последним из сынов твоих, Израиль, Воистину мы погребем Христа! *Цв916 (I,322)*; Он [Мартин] был сыном простого рабочего, И повесть о нем очень короткая. Только и было в нем, что волосы как ночь Да глаза голубые, кроткие. *Ес917 (I,263)*; О Родина, Мое русское поле, И вы, сыновья ее, Остановившие На частоколе Луну и Солнце, – Хвалите бога! *Ес917 (I,268)*; Сгинь, ты, английский юдо, Расплещися по морям! Наше северное чудо Не

постичь твоим сынам! *ib.*; О чудотворец! Широкоскулый и красноротый, Приявший в корузные руки Младенца нежного, – Укачай мою душу На пальцах ног своих! // Я сын твой, Выросший, как ветла При дороге, Научился смотреть в тебя, Как в озеро. Ты несказанен и мудр. *Ec917 (I,275)*; Как по мостику, кудряв и желторус, Бродит отрок, сын Иосифа, Исус. *Ec917 (I,278)*; Заря над полем – как красный тын. Плывет на тучке превечный сын. *Ec917 (I,289)*; За горой нехоженной, В синеве долин, Снова мне, о боже мой, Предстает твой сын. // По тебе молюся я Из мужичьих мест; Из прозревшей Руссии Он несет свой крест. *Ec917 (II,7)*; О Саваофе! Покровом твоим рек и озер Прикрой сына! // Под ивой бьют его вои И голгофят снега твои. *Ec917 (II,11.1)*; О мать божья, <...> Прелей, как масло, Власа луны В мужичьи ясли Моей страны. // Срок ночи долог. В них спит твой сын. Спусти, как полог, Зарю на синь. *Ec917-18 (II,24)*; Святой науке меня учи! // Верной вере открылся ухо. Во имя Отца и Сына и Святого Духа! – // – Верной вере открыто ухо Во имя Отца и Сына и Святого Духа! – *Цум. Куз917 (207.2)*; В черную полночь, под пологом древних ветвей, Мы вам дарили прекрасных – как ночь – сыновей, Нищих – как ночь – сыновей... И рокотал соловей – Славу... *Цe917 (I,332.2)*; У камина, у камина Ночи коротаю. Все качаю и качаю Маленького сына. // Лучше бы тебе по Нилу Плыть, дитя, в корзине! Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне. *Цe917 (I,333)*; Так Агарь в своей пустыне Шепчет Измаилу: «Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне!» *ПП ib.*; И другая, в час унылый Скажет у камина: «Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне!» *ПП ib.*; Богородица говорит сынку: – Не сходить ли, сынок, сегодня мне В преисподнюю? // Что за грех такой? Видишь, и день какой! Пусть хоть нынче они не злобятся В мой субботний день, Богородицын! // Повязала Богородица – белый плат: – Ну, смотри, – ей молвил сын. – Ты ответчица! *Цe917 (I,339.1)*; За Отрока – за Голубя – за Сына, За царевича младого Алексия Помолись, церковная Россия! <...> Грех отцовский не карай на сыне. Сохрани, крестьянская Россия, Царскосельского ягненка – Алексия! *Цe917 (I,341.1)* Во имя Отца и Сына и Святого Духа – Отпускаю ныне Дорогого друга Из прекрасной пустыни – в мир. *Цум. Цe917 (I,341.2)*; Люди спят и видят сны. Стынет водная пустыня. Все у Господа – сыны, Человеку надо – сыны. *Цe917 (I,358.1)*; И один к нему на грудь Пал курчавой головою. // Люди спят и видят сны. Тишина над гладью водной. – Ты возьми меня в сыны! – Спи, мой сын единородный. *ПП ib.*; Ни зевоты, ни ломоты, Сын – уснул, а друг – придет. Друг за матью присмотрит, Сына – Бог побережет. // Поделно ж, пока пригожа, И пока одной невмочь, – Баблю жизнь свою по-божьи: Сыну – день, а другу – ночь. *Цe917 (I,372.1)*; ...Сын казака, казак... Так начиналась – речь. – Родина. – Враг. – Мрак. Всем головами лечь. [о Л.Г. Корнилове] *Цe917 (I,378.2)*; – Голубочки где твои? – Нет корму. – Кто унес его? – Да ворон черный. – Где кресты твои святые? – Сбиты. – Где сыны твои, Москва? – Убиты. *Цe917 (I,380.2)*; – А Ванька с Катькой – в кабаке... – У ей черенки есть в чулке! // – Ванюшка сам теперь богат... – Был Ванька наш, а стал солдат! // – Ну, Ванька, сукин сын, буржуй, Мою, попробуй, поцелуй! *ПП АБ918 (III,349)*; Радуйся, Земля! Деве твоей Руси Новое возвестил я Рождение. Сына тебе Родит она... // Имя ему – Израмитил. *Алюз. Ec918 (II,50)*; Есть времена – железные – для всех. И не певец, кто в порохе – поет. // И не отец, кто с сына у ворот Дрожа срывает воинский доспех. Есть времена, где солнце – смертный грех. Не человек – кто в наши дни живет. *Цe918 (I,393.2)*; Мать – крест надевала солдату, Мать с сыном прощались навеки... И снова из горбленой хаты: «Простите меня, мои реки!» *Цe918 (I,401.3)*; Семь мечей пронзали сердце Богородицы над Сыном. Семь мечей пронзили сердце, А мое – седмижды семь. // Я не знаю, жив ли, нет ли Тот, кто мне дороже сердца, Тот, кто мне дороже Сына... *Цe918 (I,403.1)*; Обведете свой дом – межой, Да не ввидит в него – Чужой. Берегите от злобы волн Садик сына и дедов холм. Под ударами алой судьбы – Выше – прадедовы дубы! *Цe918 (I,407.2)*; Царь! Господь тебе оплатит! С нас сиротских воплей – хватит! Хватит, хватит с нас покойников! Царский Сын, – прости Разбойнику! *Алюз. Цe918 (I,439)*; Дело Царского Сына – Быть великим и добрым *Цe918 (I,440.3)*; Над пучиной согнуться, Бросить что-то в пучину... – Никогда не вернуться – Дело Царского Сына! *ib.*; Нет, с тобой, дружочек чудный, Не делиться мне досугом. Я сдружилась с новым другом, С новым другом, с сыном блудным. *Цe918 (I,443)*; Был он всадником завидным, Милым гостем, Царским Сыном, – Да глаза мои увидел – И войска свои покинул. *ib.*; У окна стою – пою: Гули-гули-гули. // Подари-ка золотой Сыну на зубочек, Голубочек голубой, Сизый голубочек! *Цe918 (I,448)*; «Поцелуйте дочку!» Вот и всё. – Как скупю! – Быть несчастной – глупо. Значит, ставим точку. // Был у Вас бы малый Мальчик, сын единственный – Я бы Вам сказала: «Поцелуйте сына!» [посв. Ю.А. Завадскому] *Цe918 (I,458.1)*; Сыны отражены в отцах: Коротенький обрывок рода – Два-три звена, – и уж ясны Заветы темной старины: Созрела новая порода, – Угль превращается в алмаз. *АБ919 (III,301)*; Отец лежит в «Аллее роз», Уже с усталостью не споря, А сына поезд мчит в мороз От берегов родного моря... [о героях поэмы «Возмездие», прототипами к-рых была семья поэта] *АБ919 (III,332.1)*; Больница в сон погружена, – Но в раме светлого окна Стоит, оборотясь к кому-то, Отец... И сын, едва дыша, Глядит, глазам не доверяя... <...> Но всё одной – минуты дело: Сын быстро ищет ворота (Уже больница заперта), Он за звонок берется смело И входит... Лестница скрипит... *АБ919 (III,332.2)*; Свеча мелькает... Господин Загородил ему дорогу И, всматриваясь, молвит строго: «Вы – сын профессора?» – «Да, сын...» Тогда (уже с любезной миной): «Прошу вас. В пять он умер. Там...» *тж ПП ib.*; «Он славно отдохнет теперь» – Подумал сын, спокойным взглядом Смотря в отворенную дверь... *АБ919 (III,334)*; И мыслит сын: «Где ж праздник Смерти? Отцовский лик так странно тих... Где язвы дум, морщины муки, Страстей, отчаянья и скуки? Иль смерть смела бесследно их?» – Но все утомлены. Покойник Сегодня может спать один. Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... Как разбойник, Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... *ib.*; Когда же с непокорных пальцев Кольцо скользнуло в жесткий гроб, Сын окрестил отцовский лоб, Прочтя на нем печать скитальцев, Гонимых по миру судьбой... Поправил руки, образ, свечи, Взглянул на вскнутые плечи И вышел, молвив: «Бог с тобой». // Да, сын любил тогда отца Впервой – и, может быть, в последний, Сквозь скуку панихид, обедней, Сквозь пошлость жизни без конца... *ib.*; Глядел и сын, найти пытаясь Хоть в желтой яме что-нибудь... Но всё мелькало, расплывалось, Слепя глаза, стесняя грудь... *АБ919 (III,336)*; И только добрый ластивый взор, Бывало, упал украдкой На сына, странно загадкой Врываясь в нудный разговор... Сын помнит: в детской, на диване Сидит отец, курия и злыся; А он, безумно расшалась, Вертится пред отцом в тумане... *ib.*; И сын очнулся... Вьюги свист; Толпа; могильщик холм ровняет; Шуршит и бьется бурый лист... И женщина навзрыд рыдает Неудержимо и светло... Никто с ней не знаком. <...> И не она ль тогда в больнице Гроб вместе с сыном стерегла?... Вот, не открыв лица, ушла... *ib.*; От панихид и от обедней Избавлен сын; но в отчий дом Идет он. Мы туда пойдём За ним и бросим взгляд последний На жизнь отца (чтобы уста Поэтов не хвалили мира!). Сын входит. Пасмурна, пуста Сырая, темная квартира... *ib.*; И лишь о сыне, ренегате, Всю ночь безумно

плачет мать, Да шлет отец врагу проклятье (Ведь старым нечего терять!..). А сын – он изменил отчизне! Он жадно пьет с врагом вино, И ветер ломится в окно, Взывая к совести и к жизни... *АБ919 (III,339)*; Не молиться тебе, а лаяться Научил ты меня, господь. // За седины твои кудрявые, За копейки с златых осин Я кричу тебе: «К черту старое!», Непокорный, разбойный сын. *Ес919 (II,82)*; Пришел и сел. Рукой задвинул Лица пылающую книгу. И месяц плачущему сыну Дает вечерних звезд ковригу. *Хл919 (255)*; Здесь сын царя прославил нищету И робок опустить на муравья пята, И ходит нищий в лопани. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Ты мне не рупь и не копейку, – Ты мне улыбку подарил. // Но старый князь узнал затею: Сорвал он с сына ордена И повелел слуге-лакею Прогнать девчонку со двора. *Цв919 (I,469)*; Упадешь – перстом не двину. Я люблю тебя как сына. // Всей мечтой своей довлея, Не щадя и не жалея. [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Цв919 (I,486.1)*; В темных вагонах На шатках, страшных Подножках, смертью перегруженных, Между рабов вчерашних Я все думаю о тебе, мой сын, – Принц с головой обритой! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,496.2)*; Полевое, степное «ку-гу», Здравствуй, мать голубая осина! Скоро месяц, купаясь в снегу, Сядет в редкие кудри сына. *Ес920 (II,92)*; Бедные, бедные крестьяне! Вы, наверно, стали некрасивыми, Так же бойтесь бога и болотных недр. О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! *Ес920 (II,101)*; Сын Леонида был скуп, и кратеры берег он ревниво, Редко он долу струил пенное в чаши вино. <...> Сын Леонида был скуп, и когда он с гостем прощался, Редко он гостю совал в руку полтинник или рубль; Если же скромен был гость и просил лишь тридцать копеек, Сын Леонида ему тотчас, ликуя, вручал... [обращ. к М.Л. Лозинскому] *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; В потоке золотого, куполе, Они смотрели, мудрецы, Искали правду, пытали, глупо ли С сынами сеть ведут отцы. И шуму всего человечества Внимало спокойное жречество. *Хл920 (118.3)*; Твои глаза, старинный боже, Глядят в расщелинах стены. Пасут оленя и треножат Пустыни древние сыны. *Хл920-21 (126.2)*; Когда ты просишь подымать Поближе к небу звездочета, Или когда, как божья мать, Хоронишь сына от учета, Когда кочевники прибýли, Чтоб защищать твои знамена, <...> Москва, богиней воли подымая Над миром светоч золотой, <...> Ты где права? Ты где жива? *Хл920 (275)*; Из Чартомлыцкого кургана, Создавши в поле табуны, Они летят, сыны обмана, И, с гривой волосы смешав И длинным древком потрясая, Немилых шашками секут, *ib.*; У первой бабки – четыре сына, Четыре сына – одна лучина, // Кожух овчинный, мешок пеньки, – Четыре сына – да две руки! // Как ни навалишь им чашку – чисто! Чай, не барчата! – Семинаристы! *Цв920 (I,507.1)*; СЫН Загл. *Цв920 (I,519.1)*; Все женщины тебе целуют руки И забывают сыновей. Весь – как струна! Славянской скуки Ни тени – в красоте твоей. *ib.*; Так, выступив из черноты бессонной Кремлевских башенных вершин, Предстал мне в предрассветном сонме Тот, кто еще придет – *мой сын. ib.*; Все братья в жалости моей! Мне жалко нищих и царей, Мне жалко сына и отца... *Цв920 (I,539.1)*; Ты ль это как лунатик Приступом небо брал? // Новых земель вельможа, Сын неземных широт – Точно содрали кожу – Так улыбался рот. *Цв920 (I,542.1)*; Мореходы и певцы – одной матери птенцы, Никому – не сыны, Никому – не отцы. *Цв920 (I,542.2)*; Вам, веселые девицы, От певца – земной поклон. // Блудного – примите – сына В круг отверженных овец: Перед Господом едино: Что блудница – что певец. *Цв920 (I,543)*; Смерть – это так: Недостроенный дом, Недовзращенный сын, Недовязанный сноп, Недодышанный вздох, Недокрикнутый крик. *Цв920 (I,555.2)*; Предок твой был горд и громок, – Правнук – ты дурной потомок. // Ты разбойнику и вору Отдал сына дорогого, Князью кровь высокогорную. Бросил псам на площади. <...> Ты разбойнику и вору Больше княжеской короны Отдал – больше сына! – сердце, Выванное из груди. *Цв920 (I,556)*; Вся жизнь твоя – в едином клике: – На дедов – за сынов! Нет, Государь Распровеликий, Распорядитель снов. // Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пота С обличья своего. *Цв920 (I,564.2)*; И страшные мне снятся сны: Телега красная, За ней – согбённые – моей страны Идут сыны. *Цв920 (I,571)*; <«...» Ни сына у меня, ни дочек, Вся без остатку пропаду! Кто на маво коня да вскочит, Того наследником кладу. <...»> *РП Цв920 (III,197)*; Лежит Царский сын на спинке, Гусельки зажал любовно, Ходят пальцы без запинки, Ходят славно, ходят ровно. *ib.*; Д'как приptonет о корабь каблучком: Дядька – кубарем, в волны – ничком! // «Будешь помнить наш сапог-леденец! Где гуслиар – сын царский – знатный певец?» *РП ib.*; Вот-вот уйдет! – Святой Иисус! И, косу выхлестнув из уст, // Как зверь нечеловечий – Хвать! – сына за заплечье! // «Стой, погоди, так не уйдешь!» – Брось, баба, что за речь ведешь? *Цв920 (III,216)*; – Я сын тебе, а ты мне – мать. Взшел я ветром подышать, // Морскую речь послушать... А ты – веревкой душишь! – *РП ib.*; «Часто я слышал сквозь дрему Бабий шепот-шепотех: – Плохой сын Царю земному, – Знать, Небесному хорош! <...>» *РП Цв920 (III,238)*; Сын ли с батюшкой, аль с львом красным – лань? Вся-то плотка-пересохла-гортань! // Вспыхнул пуще корольков-своих-бус: «Я вам, батюшка, сыномк довожусь!» // Как толкнет его тут Царь сгоряча: «Врешь, молочная лапша! каланча! // Прынь заморский либо беглый монах, – Ни в каких я не повинен сынах!» *РП ib.*; Помянул тут Царь с десяток шутов: «Знать, кошушку породил полуштоф! // Да иная нам тут малость важна: Коли сын, так твоя мать мне – жена?» *РП ib.*; Дрожит сын, шепочет, Вином виски мочит, Хлопочет вокруг той горы кумачовой: Лик – шар сургучовый, краснее клопа. «Ох, батюшки, – так и ушел без попа!» *РП ib.*; Отцу сынок налил, Пьет Царь, подставляет, За каждой чаркой Сынка похваляет: // «И кудри-то – шапкой! Стан – рюмкистройной! Вот что бы без баб-то – Рожать сыновей! <...>» *РП ib.*; Веселится Царь, – инда пот утер! Белей снегу – сын, глаза в землю впер. *ib.*; То на всем плясу – шелкá ручьями вниз! // – Эй, жару подавай! Рубаху скидайвай! – // Отцу с сыном пир великий задавай! *РП ib.*; Можно одной улочкой Вдвоем ходить, Можно одной булочкой Двоих накормить. // Друг ли ты с товарищем, Ай сын с отцом, Поделитесь чарочкой – И всё с концом! *ib.*; Луна с луговины Ушла за копну. Глядит Царь на сына, Глядит на жену. // Верней самострела Глаз пьяных – прицел. *ib.*; «Не спи, крепись! <...>» Морская сень, Морская соль, Всё море в грудь твою взойдет, – И будешь ты Не Царский сын: Морской король. Аминь. <...>» *РП Цв920 (III,247)*; И снова: гладь – гладью, Силь – синью... Где сердце упало – красно! Оставьте вы Царского сына, Он память-читает-письмо. *ib.*;

Там [в Бежецке] белые церкви и звонкий, святающийся лед, Там милуго сына цветут васильковые очи. *Ахм921 (136.2)*; А сыны «Мы с нами!» Запели, воинственные, И сделали спички, Как будто и глупые – И будто божественные, *Хл[921] (130)*; Люди! Утопим вражду в солнечном свете! В плаще мнимых звезд ходят – я жду – Смелых замыслов дети, Смелых разумов сын. *Хл[921] (133.2)*; Пушек облаков тяжелый выстрел В горах далече покотился И отдал честь любимцу чести, Сыну земли с глазами неба. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл[921] (152.3)*; Барин удалый к бабе придет, Даст ей шеночка: «Эй, красота! Вот тебе сын али дочка, Будь ему matka родимая. Барскому псу дай воспитание». *РП Хл921 (296)*; Вот и плачет она тихо каждую ночку, Слезы ведрами летят. Грудь одна ее, знай, – милому сыну ее, синеглазому, Что синие глаза таращит и пучит.

А другую сосет пес властелина ее. *ПП ib.*; Вот как оно, барыня, было! Черта ли? Женскую грудь собачонкой портили! Бабам давали псов в сыновья, Чтобы кумились с собаками. Мы от господ не знали житья! *ПП ib.*; [Г о л о с а с у л и ц ы:] Мы писатели ножом! Тай-тай, тарарай, Тай-тай, тарарай! Священники хохота, Трай-тай, тарарай. (...) Отцы смерти. Трай-тай, тарарай. Сына родила! Трай-тай, тарарай. Сына родила! Невесты острога, Трай-тай, тарарай. Сына родила! (...) В воду бросила! *ПП Хл921 (309)*; – Старуха, повернись назад. – Даем в лоб, что ли, Белому господину? – Моему сыну? *ПП Хл921 (317)*; Прямая, как сосна, Старуха держится. А верно, ей сродни Владимир. Сын. Она угрюма и зловеща. *ПП ib.*; «Где мои сыны?» – Несется в окно вой. Сыны! Где вы удобрили Пажитей прах? Ноги это, ребра ли висят на кустах? Старая мать трясет головой. Соломорезка войны Сельскую Русь Втягивает в жабыры. *ПП Хл921 (336)*; Через стекло самоката, В уши богатым седокам самоката, Недотрогам войны, Несется: «Где мои сыны?» Из горбатой мохнатой хагы. *ПП ib.*; Множество стружек – Мертвые люди! Пароходы-чудовища С мерзлыми трупами Море роят шурупам, Воют у пристани, Ждут очереди. Нету сынов! Нету отцов! *ib.*; Глухо выла мать: Нету сына-то, Есть обрубок... И целует обрубок... *ib.*; Переключка лесных лис и собак В садах заснувшего города. Души мертвых в садах молитвы [правоверной]. Это черта сыны прыгали в садах. *Хл921,22 (353.2)*; А рядом пятку чесали сыну его: Он хохотал, Стараясь ногою попасть слугам в лицо. Тоже он был в одном белье. По саду ханы ходят беспечно в белье *Хл921,22 (355)*; Засунув меч кривой за пояс, Ленивому осанкою покоясь, В свой пояс шелковомалиновый Кремни для пороха засунув, Пока шумит волны о сыне вой Среди взволнованных бурунов. *Хл921,22 (359)*; Всем – до единой – женщином, Им, ласточкам, нам, венчанным, Нам, злату, тем, сединам, Всем – до единой – сыном // Останешься, всем – первенцем, Покинувшим, отвергнувшим, Посохом нашим странным, Странником нашим ранним. (...) Всем – сыном, всем – наследником, Всем – первенским, последеньским. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,294.2)*; А над равниной – Крик лебединый. Мать, ужель не узнала сына? Это с заоблачной – он – версты, Это последнее – он – прости. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.2)*; Это, Игорь, – Русь через моря Плачет Ярославой. // Томным стоном утомляет грусть: Брат мой! – Князь мой! – Сын мой! – С Новым Годом, молодая Русь За морем за синим! *Аллюз. Цв921 (II,8)*; Молит и ропщет... – Отче, возьми в закат, В ночь свою, отче! // Празднуя ночи вход, Дышат пустыни. Тяжко – как спелый плод – Падают: – Сыне! [здесь: *зват. (устар.)*] *Цв921 (II,15)*; Поклон тебе, град Божий, Киев! Поклон, престольная Москва! Поклон, мои дела мирские! Я сын, не помнящий родства... *Цв921 (II,19.1)*; Трем Самозванцам жена, Мнишка надменного дочь, Ты – гордцу своему Не родившая сына... *Цв921 (II,22.1)*; Волос полуденная тень, Склоненная к моим сединам... Ровесник мой год в год, день в день, Мне постепенно станешь сыном... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Пасхальный тропарь мой! Последний алтын мой! Ты, больше, чем Царь мой, И больше, чем сын мой! // Лазурное око мое – В вышину! Ты, блудную снова Вознесший жену. // – Так слушай же!.. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,41.2)*; Тяжкоразящей стрелой тупою Освободил меня твой же сын. – Так о престол моего покоя, Пеннорожденная, пеной сгинь! *Цв921 (II,62.3)*; Не радуюсь и не ревную, – Гляжу, – и по сердцу пилой: Что сыну твоему дарую? Вот плащ мой – вот и посох мой. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,70)*; Жизнеподательница в час кончины! Царств утвердительница! Мать Сына! // В хрип смертных мук его – в худую песнь! – Ты – первенцево вбросившая: «Есмь!» [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Аллюз. Цв921 (II,72.1)*; Два стихотворения, случайно не вошедшие в «Стихи к Блоку» *Сыну Блока, – Сапе*. [обращ. к сыну Н.А. Нолле-Коган Сапе, которого Цветаева считала сыном Блока] *Посв. Цв921 (II,74.1)*; Новый мне снится сон. // Ночь гонится – а путь таков: Кровь в жилах сжата. Сын! Детище моих боков, – Веди, вожатый! *Цв921 (III,16)*; На то и сына родила, Прах дольний глōжа – Чтоб из-под орльего крыла Мне взял – гром Божий! *ib.*; И выходят из обители, Ризы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. (...) Провожает богородица, Сына кутает в платок, Старой нищенкой оброненный У господнего крыльца. *Ахм922 (149.1)*; Вот отчего вы любите так жадно Меня в грехе и в немочи моей, Вот отчего вы дали неоглядно Мне лучшего из ваших сыновей. Вот отчего вы даже не спросили Меня ни слова никогда о нем И чадными хвалами задымили Мой навсегда опустошенный дом. [о Н.С. Гумилеве] *Ахм922 (170.2)*; Даже вороны / исчезают, / чуя, / что, дымясь, / тянется / слащавый, / тошнотворный / дух / зажариваемых мяс. / Сына? / Отца? / Матери? / Дочери? / Чья?! / Чья в людоедчестве очередь?! *M922 (99)*; Как в семнадцатом-то Праведница в белом, Усмехаючись, стояла Под обстрелом. // Как в восемнадцатом-то – А? – следочком ржавым Все сынов своих искала По заставам. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; Вместо глазниц – Черные рвы. Ненависть, ниц: Сын – раз в крови! // Собственным телом Отдал за всех... Дай же им белыми Быть во гробех. *Цв922 (II,100.1)*; Над тихою заводью дней Как будто завеса Рванулась – и грозно за ней... // Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизимум вдрут... *Цв922 (II,145.2)*; Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... *ib.*; Тайной охраной Хвойные мчат леса: // – Скроем! – Не выдадим! // Следом гусиным Землю на сон крестил. Даже осиною Мчал – и ее простил: Даже за сына! *Цв922 (II,157.2)*; СЫН *Подзаг. Цв922 (III,312)*; Час живут – страх блондут, День живут – слаще льнут, Год живут – сон без смут, Пятый стук – сына ждут. *ib.*; В две руки высокие Простирает первенца. // Стоит трезв как пьян: – Уж ты дар мой ждан, Уж ты сын Богдан, – Уж и пир задам! *ПП ib.*; Не лоза кудрявая В свистах-в светлостях: Молодая барыня С сыном тешится. *ib.*; Гости: Ну же! Барин: Ну вас! // Власы – тыном, Мозги – смутой. Гости: Сына! Барин: К шүтам! // Тут как вспьшут Гости – красным: – Даром хвастал! – Даром хвастал! *ПП Цв922 (III,315)*; – Так горбач он? Гей, седины! Беги в качку! Тащи сына! (...) Красна баня! Вскачь, седины! де мол барин самой с сыном выходить велел... *ПП ib.*; «(...) Где страна-ровна, в которой Ни мужа-ни сына... Голова моя! Ох, горы-/ голова! – Не сдвину. (...)» *ПП ib.*; Не надо-не надо! Не – клянися! // Будьте прокляты! Волки! Филины! Вот-вот грохнется, Сына выронит. *ib.*; «Убелюся я Паче снега!» // Круче – сына К груди: Глаз не сметет. – «Гряди! // Сердце мое – смяётся во мне! // Смерти боязнь – нападё на мя!» (Трезвеница!) Девственница! Кладезь, лишь мне – ведомый! // Дивен твой рай! Красен твой крин! Сына продай, Мужа отринь! *Цв922 (III,327)*; Эта прямая дорога Меня привела в кабак. // Что ж вы ругаетесь, дьяволы? Иль я не сын страны? Каждый из нас закладывал За рюмку свои штаны. *Ес923 (II,149)*; Бегу. / Мозги шевелят адресами. / Во-первых, / на Пресню, / туда, / по задворкам. / Тянет инстинктом семейная норка. / За мной / всероссийские, / теряясь точкой, / сын за сыном, / дочка за дочкой. *M923 (425)*; Ипполит! Ипполит! Пить! Сын и пасынок? Со – общник! Это лава – взамен плит Под ступеню! – Олимп взропщет? *ПП Цв923 (II,172)*; «Прохожий! Укажи, дружок, Где тут живет Есенина Татьяна?» // «Татьяна... Гм... Да вон за той избой. А ты ей что? Сродни? Аль, может, сын пропащий?» // «Да, сын. Но что, старик, с тобой? Скажи мне, Отчего ты так

глядишь скорбяще?» // «Добро, мой внук, Добро, что не узнал ты деда!..» *тж РП Ес924 (II,159)*; СУКИН СЫН *Загл. Ес924 (II,185)*; Та собака давно окодела, Но в ту ж масть, что с отливом в синь, С лаем ливисто ошалелым Меня встрел молодой ее сын. *ib.*; Хочу я быть певцом И гражданином, Чтоб каждому, Как гордость и пример, Был настоящим, А не сводным сыном – В великих штатах СССР. *Ес924 (II,191)*; «...» Любимый сын мой, Что с тобой? Ты был так кроток, Был так смирен. И говорили все наперебой: Какой счастливый Александр Есенин! (...) Но если б был ты в доме, То было б все, И при твоём уме – Пост председателя В волисполкоме. // Тогда б жилось смелей, Никто б нас не тянул, И ты б не знал Ненужную усталость, Я б заставляла Прясть Твою жену, А ты, как сын, Покоил нашу старость». *РП Ес924 (II,211)*; Говорят слова: «Мы всему цари! Попадешься, Петр, Лишь сумей помри. Мы сдерем с тебя Твой лихой чупрын, Потому что ты Был собачий сын. Поблажал ты знать Со министрами. На крови для них Город выстроил. (...)» *РП Ес924 (III,145)*; Два сонных яблока у века-властелина И глиняный прекрасный рот, Но к млеющей руке стареющего сына Он, умирая, припадет. *ОМ924,37 (152), ср. 924 (154)*; Век. Известковый слой в крови больного сына Твердеет. Спит Москва, как деревянный ларь, И некуда бежать от века-властелина... Снег пахнет яблоком, как встарь. *ib.*; И известковый слой в крови больного сына Растает, и блаженный брызнет смех... Но пишущих машин простая сонатина – Лишь тень сонат могучих тех. *ib.*; Но, по глазам Лжеца узнав, Так отказал ему викарий: – Иди, мой сын, пока ты не погиб: Мы не *разводим* даже рыб! *Шутл. ОМ924-25 (349.1)*; А Некрасов / Коля, / сын покойного Алеши, – / он и в карты, / он и в стих, / и так / неплох на вид. / Знает его? / Вот он / мужик хороший. / Этот / вам компания – / пускай стоит. [обращ. к А. С. Пушкину] *M924 (123)*; Сукин сын Дантес! / Великосветский шкода. / Мы б его спросили: / – А ваши *кто* родители? / Чем вы занимались / до 17-го года? – / Только этого Дантеса бы и видели. *ib.*; – Мы прорвемся / небесам / в распахнутую синь. / Мы пройдем / сквозь каменный колодец. / Будет. / С этих нар / рабочий сын – / пролетариатоводец. *РП M924 (466)*; Ветер / всей земле / бессонницею выл, / и никак / восставшей / не додумать до конца, / что вот гроб / в морозной / комнатночке Москвы / революции / и сына и отца. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Поздно и порознь – вот наш брак! // Но и постарше еще обида Есть: амазонку подмяк как лев – Так разминулися: сын Фетиды С дочерью Аресовой: Ахиллес // С Пенфезилеей. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,236)*; Виноградники заворочались, Лаву ненависти струя. Будут девками ваши дочери И поэтами – сыновья! // Дочь, ребенка расти внебрачного! Сын, цыганкам себя страви! Да не будет вам места злачного, Телеса, на моей крови! *Цв924,39 (III,28.2)*; Я вспомнил тебя, дорогую, Моя одряхлевшая мать. (...) Ты смотришь на лунный опорок, Плывущий по сонной реке. // И думаешь горько, я знаю, С тревогой и грустью большой, Что сын твой по отчому краю Совсем не болеет душой. *Ес925 (III,64)*; Эх вы, сани! Что за сани! Звоны мерзлые осин. У меня отец – крестьянин, Ну, а я – крестьянский сын. *Ес925 (III,116)*; Как дрожала губ малина, Как поила чаем сына, Говорила наугад, Ни к чему и невпопад. // Как нечаянно запнулась, Изолгалась, улыбнулась – Так, что вспыхнули черты Неуклюжей красоты. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*; Родила сына одна из жен. / Отвернув / пеленочный край, / акушер демонстрирует: / Джон как Джон. / Ол райт! *M925 (223)*; А немного спустя И светя, точно блудному сыну, Чтобы шею себе Этот день не сломал на шоссе, Выйдут с лампами в ночь И с небес Будут бить ему в спину Фонари корпусов Сквозь туман, Полоса к полосе. *П925-26 (I,284)*; Я бедствовал. У нас родился сын. Ребятства пришлось на время бросить. Свой возраст взглядом смеривши косым, Я первую на нем заметил проседь. *П925-31 (I,337)*; – Сказок довольно! Слушать герольда! Всех, кто отчизне – сын, Оповещаю сим... // Не углубляясь в частности: Гаммельн в опасности! *РП Цв925 (III,66)*; Постановление ратуши: // «Будь то хоть бес, хоть жид, Тот, кто освободит // Город от тьмы крысиной, В дом бургомистра – сыном // Вступит – прошу понять: Сын означает: зять. (...)» *РП ib.*; Мертвым – мир. Выход в мир Вот по этой по самой аллейке, – // Чуть левой. – У меня пятьдесят сыновей! Как один. – У меня проржавел карабин. *РП Цв925 (III,70)*; Но небожителю – что за честь Звать бургомистра – тестем? // Многозначителен – так красив, Высокосерд – так знатен. Миродержателя сыном бьв, Стать бургомистра зятем? *РП Цв925 (III,92)*; Давай делить. // Не что понравится, а что выну. (К нам на кровать твоего бы сына Третьим – нельзя ль в игру?) Первая – я беру. *Цв926 (III,109)*; Чистоты вещи и чести Приznak: *не* примут в багаж. // Оттого что слаба в пазах, Распадается на глазах, Оттого что на ста возах Не сvezти... В слезах – // Оттого что: не стол, а муж, Сын. Не шкаф, а *наш* Шкаф. Оттого что сердце и душ Не сдают в багаж. *Цв926 (III,127)*; – Я Эрвин Грин. Прошу встречать! – Без чувств невеста – хлоп... Отец заплакал, плачет мать, Целует сына в лоб. *Куз927 (287.2)*; Какой-то / смущенный / сукин сын, / а над ним / путиловец – / нежней папаше: / «Ты, / парнишка, / выкладывай / ворованные часы – / часы / теперича / наши!» *M927 (539)*; Самое я дело сделал. Дальше – вам! Напомню только, что одна собака В суде бывает лишена пристрастия, Ей все равно – что молод, стар, красив, Один ли сын, иль что-нибудь такое... *РП Куз928 (323)*; Дыша внушеньем диких орхидей, Кто пряностью не поперхнется? Разве Один поэт, ловя в их духоте Неведенье о чистоте и грязи. // Зовут их любовью. Александр Блок, Сестра, жена и сын – ночной фиалкой. *П928 (I,547)*; Юноше в уста – Богу на алтарь – Моря и песка Пену и янтарь // Влагаю. Солгали, Что мать и сын! Младая Седая Морская Синь. (...) *Бой* или «баю», Сон или... а всё ж – Мать, коли пою, Сын, коли сосещ – // Соси же! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв928 (II,266)*; Торопись умирать! Завтра – третий вотрется! // Узнаю тебя, смерть, Как тебя ни зови: В сыне – рост, в сливе – червь: Вечный третий в любви. *Цв928 (II,270.2)*; Бросит сын мой – дряхлой Европе (Богатырь – здесь не у дел): – Как мой папа – на Перекопе Шесть недель – ежиков ел! // Скажет мать: – Евшему – слава! И не ел, милый, а жрал. Тем ежам – совесть приправой. И поймет – даром, что мал! *Цв928,29-38 (III,148)*; Генеральский сын, Переиду – но сед. Потому один, Что второго нет // – Изувера белому делу – Оффцера – в Армии целой! *Цв928,29-38 (III,158)*; Льет дождь, он хлынул с час назад. Кипит деревьев парусина. Льет дождь. На даче спят два сына, Как только в раннем детстве пят. *П930 (I,385)*;

Страны не знали в Петербурге И, злясь, как на сноху свекровь, Жалели сына в глупой бурке За чертову его любовь. *П931 (I,377.2)*; Мне Брамса сыграют, – я вздрогну, я сдамся, Я вспомню попку припасов и круп, Ступеньки террасы и комнат убранство, И брата, и сына, и клумбу, и дуб. *П931 (I,392)*; За что недостойным потомком – Подонком – опенком Петра // Был сослан в румынскую область, Да ею б – пожалован был Сим – так ненавидевшим робость Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. – «Эта мякина – Я? – Вот и роди! и расти!» Был *негр* ему истинным сыном, Так истинным правнуком – *ты* // Останешься. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Ваши форды (рекорды Быстроты: пустоты), // Ваши Рольсы и Райсы – Змея ветхая лещ! Сыне! Господа бойся, Ноги давшего – бресть. [здесь: *зват. (устар.)*] *Цв931 (II,292)*; – Намарку твой стих! На

стройку твой лес Столетний! – Не верь, сын! // И вместо земных Насильных небес – Небесных земель Сын. *Ц6931 (II,298.2)*; И вот мой вклад в Чукоккалу Родительский и детский. // Их, верно, надо б выделить, А впрочем, все едино, Отца ли восхителю Или любимцу сына. *П932 (II,537)*; СТИХИ К СЫНУ *Загл.* [стих. цикла; обращ. к сыну Г.С. Эфрону] *Ц6932 (II,299)*; Ни к городу и ни к селу – Езжай, мой сын, в свою страну, – В край – всем краям наоборот! – Куда *назад* иди – *вперед* Идти, – особенно – тебе, Руси не видывавшее // Дитя мое... *Ц6932 (II,299.1)*; *Нас* родина не позовет! Езжай, мой сын, домой – вперед – В *свой* край, в *свой* век, в *свой* час, – от нас – В Россию – вас, в Россию – масс, В *наш*-час – страну! в *сеи*-час – страну! В на-Марс – страну! в без-нас – страну! *ib.*; О город ящериц, в котором нет души, – От ведьмы и судьи таких сынов рожала Феррара черствая и на цепи держала, И солнце рыжего ума взошло в глуши. *ОМ933,35 (195)*; И если в сердечной пустыне, Пустынной до краю очей, Чего-нибудь жалко – так сына, – Волчонка – еще поволчей! *Ц6935 (II,328.1)*; Уж лучше на погост, – Чем в гнойный лазарет Чесателей корост, Читателей газет! // Кто наших сыновей Гноит во цвете лет? Смесители кровей, *Писатели* газет! *Ц6935 (II,334)*; Вот звезда скатилась: Это мать сказала дочке, Чтоб не торопилась. // – Подожди, – шепнула внятно Неба половина, И ответил шелест скатный: – Мне бы только сына... // Стану я совсем другою Жизнью величаться. Будет зыбка под ногою Легкою качаться. *РП ОМ937 (256)*; Видит желтый месяц тень. // Эта женщина больна, Эта женщина одна, // Муж в могиле, сын в тюрьме, Помолитесь обо мне. *Ахм938 (P,352.1)*; Край всего свободнее И щедрей всего. Эти горы – родина Сына моего. [о захвате Чехии фашистами] *Ц6938 (II,348)*; Хага крышей застится, А в лесу – ружья – // Сколько бы ни пройдено Верст – ни одного. Эти доли – родина Сына моего. // Там растила сына я, И текли – вода? Дни? или гусиные Белые стада? // ...Празднует смородина Лета рождество. Эти хаты – родина Сына моего. *ib.*; Бог, создав Богемию, Молвил: «Славный край! // Все дары природные, Все – до одного! Поощрее родины Сына – Моего!» *РП ib.*; *Всё* было – безродного Лишь ни одного Нё было на родине Сына моего. *ib.*; В клятве – руку подняли Все твои сыны – Умереть за родину Всех – кто без страны! *ib.*; Семнадцать месяцев кричу, Зову тебя домой. Кидалась в ноги палачу, Ты сын и ужас мой. *Ахм939 (P,353.2)*; Пред горестью безмерною Сей *маленькой* страны, Что чувствуете, Германцы: Германцы сыны?? [о захвате Чехии фашистами] *Ц6939 (II,357)*; Ни сына страшные глаза – Окаменелое страданье, – Ни день, когда пришла гроза, Ни час неожиданного свиданья, // Ни милую прохладу рук, Ни лип взволнованные тени, Ни отдаленный легкий звук – Слова последних утешений. *Ахм940 (181.2), ср. Ахм940 (P,355.2)*; От дома того – ни щепки, Та вырублена аллея, Давно опочили в музее Те шляпы и башмачки. Кто знает, как пусто небо На месте упавшей башни, Кто знает, как тихо в доме, Куда не вернулся сын. *Ахм940 (184)*; И тихо, так, господи, тихо, Что слышно, как время идет. А после она выплывает, Как труп на весенней реке, – Но матери сын не узнает, И внук отвернется в тоске. *Ахм940 (195.3)*; И открылась мне та дорога, По которой ушло так много, По которой сына везли, И был долг путь погребальный Среде торжественной и хрустальной Тишины Сибирской земли. *Ахм940-60 (296)*;

Кто идет выручать Ленинград? // Не шумите вокруг – он дышит, Он живой еще, он все слышит: // Как на влажном балтийском дне Сыновья его стонут во сне, *Ахм941 (199.1)*; ...Никто: не брат, не сын, не муж, Не друг – и всё же укоряю: – Ты, стол накрывший на шесть – *душ*, Меня не посадивший – с краю. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Ц6941 (II,369)*; Вот о вас и напишут книжки: «Жизнь свою за други своя», Незатейливые парнишки – Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки, Внуки, братики, сыновья! *Ахм944 (201.1)*; Ученики, осиленные дремой, Валялись в придорожном ковчеге. // Он [Иисус Христос] разбудил их: «Вас Господь сподобил Жить в дни мои, вы ж разлеглись, как пласт. Час Сына Человеческого пробил. Он в руки грешников себя предаст». *РП П949 (III,538)* Ему никто не смеет возразить, Остановить его и переспорить. Вот он, светлоглазый, ясноглазый, Всеобщий сын, всеобщий внук. Клянемся, Его мы сохраним для счастья мира! *Ахм950 (331.2)*; Но Блок, слава богу, иная, Иная, по счастью, статья. Он к нам не спустился с Синая, Нас не принимал в сыновья. *П956 (II,98.1)*

СЫН [Сын Выдры; персонаж свхрповести В. Хлебникова «Дети Выдры»] Сын Выдры думает об Индии на Волге. Он говорит: «Нынче я упираюсь пятками в монгольский мир и рукой осзаю каменные кудри Индии». *Хл911-13 (443.2)*; [Черныи:] Маг! <...> [Сын Выдры:] Вот и всё. *Хл911-13 (444)*; [[Сын Выдры:]] Мне скучно, и нужно нам игру придумать. *Хл911-13 (446)*; [Уте:] Мне больно. Знаешь кто я? Я сын Пороса. [Сын Выдры:] Здравствуй, поросенок! [Уте:] Зачем глумиться? *тж РП Хл911-13 (447)*; [Сын Выдры:] Но чью-то слышу я дуду. Сейчас иду. *ib.*; [Сын Выдры:] Прощай, собрат. Прости невольную ошибку. Страдалец! Целую твой священный палец! *ib.*; – Но что за шум? Там кто-то стонет! – Леды! Пароход тонет. [Сын Выдры:] Жалко. Очень жалко. Где мои перчатки? И где моя палка? *ib.*; ДУША СЫНА ВЫДРЫ *Подзаг. Хл911-13 (449)*

[-СЫН] см. ДОМБИ-СЫН

СЫНОВЕТЬ [*нов.*] Сыновеет ночей синева, Веет во всё любимое, И кто-то томительно звал, Про горести вечера думая. *Хл920 (118.2)*

СЫНОВНЕ Я твой горнист. – Сигнал вечерний И зорю раннюю трубю. Бог! – Я любовью не дочерней, – С. я тебя люблю. *Ц6919 (I,486.2)*

СЫНОВНИЙ Думает [корова] грустную думу О белоногом телке. // Не дали матери сына, Первая радость не впрок. И на колу под осиной Шкуру трепал ветерок. // Скоро на гречневом свее, С той же сыновней судьбой, Свяжут ей петлю на шее И поведут на убой. *Ес915 (I,181)*; Как Петр-Царь, презрев закон с., Позарился на голову твою – Боярыней Морозовой на дровнях Ты [Москва] отвечала Русскому Царю. *Ц6917 (I,380.1)*; Три дня – как три тяжелых года! Он чувствовал, как стынет кровь... Людская пошлость? Иль – погода? Или – сыновняя любовь? – Отец от первых лет сознания В душе ребенка оставлял Тяжелые воспоминанья – Отца он никогда не знал. *АБ919 (III,336)*; Отец ходил к нему, как гость, Согбенный, с красными кругами Вкруг глаз. За вялыми словами Нередко шевелилась злость... Внушал тоску и мысли злые Его циничный, тяжкий ум, Грязня туман сыновних дум. (А думы глупые, молодые...) *ib.*; Сонет говорит ему [Шекспиру]: «<...> Простите, отец мой, за мой скептицизм С., но, сэр, но, милорд, мы – в трактире. Что мне в вашем круге? Что ваши птенцы Пред плещущей чернью? Мне хочется шири! <...>» *РП П919 (I,181)*; Богатырь поставил бревна Твердых ног на доски палубы, Произнес зарок с., Чтоб река не голодала бы. *Хл921,22 (360)*; Кто время целовал в измученное темя, – С сыновней нежностью потом Он будет вспоминать, как спать ложилось время В сугроб пшеничный за окном. *ОМ924,37 (152)*; И вот заря теряет стыд дочерний. Разбив окно ударом каблука, Она перелетает в руки черни И на ее руках за облака. // За ней ныряет шиворот с. Ему тут оставаться не барыш. И небосклон уходит всем становьем Облитых снежной сывороткой крыши. *П925-31 (I,365)*; За то, что

первых моих седин Сыновней гордостью встретил – чин, Ребячьей радостью встретил – страх, – Не дам тебе – поседеть в сердцах! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Ц6935 (II,326.1)*; И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, И с общиною по соседству Свист соловьев и пересмешников. // Он мать сжимал рукой сыновней, И от копы архистратига ли На темной росписи часовни В такие ямы черти прыгали. *П944 (II,68), (II,555), 940-е (II,553)*

СЫНОК [*тж* в сочет.: маменькин с.] Уж и лед сошел, и сады в цвету. Богородица говорит сынку: – Не сходить ли, с., сегодня мне В преисподнюю? // Что за *грех* такой? Видишь, и день какой! Пусть хоть нынче они не злобятся В мой субботный день, Богородицын! // Повязала Богородица – белый плат: – Ну, смотри, – ей молвил сын. – Ты ответчица! *РП Ц6917 (I,339.1)*; И зажег, голубчик, спичку. – Куды, матушка, дымок? – В двери, родный, прямо в двери, – Помирать тебе, с.! – *РП Ц6917 (I,354.2)*; Читаем в затворенной комнате, Сердце ждет чудес. Вспомни, с., вспомни Мелкий, песчаный лес. *Куз918 (218.1)*; А и будет ваша память – белы-рыцари. // И никто из вас, сынки! – не воротится. А ведет ваши полки – Богородица! *Ц6918 (I,435.1)*; Мать бежала спелой рожью, Мать кричала в облака, Воззывала: – Матерь Божья, Сберегите мне сына! *РП Ц6918 (I,445)*; В мое окошко дождь стучится. Скрипит рабочий над станком. Была я уличной певицей, А ты был княжеским сынком. *Ц6919 (I,469)*; Как у мачехи у младенькой – с. в потолок, Не разбойничек, не всадничек, не силач, не стрелок, *Ц6920 (III,189)*; «(...) Отчего тебе не мать родная Я, а мачеха? // На кровати одной С. с матушкой родной. С головочкой лыняной Ребеночек мой! (...)» *РП Ц6920 (III,190)*; А с. в ответ: – К взрослому сынку – нестарым Мачехам ходить не след. *ib.*; «Скат заморского сукна на кафтан». – Из сукна того скатай сарафан! // «Так червонцев нагужу чугунок». – Дешев, дешев тебе царский с.! *РП ib.*; Вся-то глотка-пересохла-гортань! // Вспыхнул пуще королюков-своих-бус: «Я вам, батюшка, сынком довожусь!» // Как толкнет его тут Царь сгоряча: «Врешь, молочная лапша! каланча! // Прынц заморский либо беглый монах, – Ни в каких я не повинен сынах!» *РП Ц6920 (III,238)*; Отцу с. налил, Пьет Царь, подставляет, За кажную чаркой Сынка похваляет: // «И кудри-то – шапкой! Стан – рюмки стройней! Вот что бы без баб-то – Рожать сыновей! (...)» *РП ib.*; Песик весь махонький – что голубок! Барская милость – рубль на зубок. «Холи и любви, корми молоком! Будет тебе богоданым сынком». *РП Хл921 (296)*; Вот и жизнь началась! Так и заснули втроем, Два ведра на коромысле: черный щенок и с. милоокый. *РП ib.*; Слышу, Пахнет белым! Как это он бахнет! За занавеской стоял, Притаился, маменькин с.. Дал промах И смеется. Я ему: «Стой, малой!» *РП Хл921 (317)*; И в каждую хату проворнее вора Был воткнут клинок Набора. Пришли; смотрят глупо, как овцы, Бьют и колотят множеством ног. А ведь каждый – у мамыньки где-то, какой-то Любимый дражайший с.. *Хл921 (336)*; Пески не кончатся... С., удар! Простой поденщицей была Агарь. *Аллюз. Ц6921 (II,52.1)*; Благословенна ты в женах! – Благословенна! // У раздорного креста Раскрыл глазочки. (Ведь тот был тоже сирота, – С. безотчий). *Аллюз. Ц6921 (II,71.1)*; Под расчесочку Подставляя ленюк, Чтоб и спросьпу Не сказал с.: // К маменьке, К маменьке! *Ц6922 (III,270)*; Красной Армии штыки В поле светятся. Здесь отец с сынком Могут встретиться. *Ес924 (III,145)*; Живились / в пажах / князёвы сынки, / а я / ежедневно / и наново / опять вспоминаю / все сняжки / от плеток / всех Алихановых. *М924 (134)*; Уж вы, батальоны – Эскадроны! С. порожённый, Бе – ре – женый! // Уж ты по младенцу – Новобранцу – Слеза деревенска, Океанска! *Ц6928 (II,272)*; Поняв, что ни пенюй, ни пемзой – Той Африки, – царь-грамотей Решил бы: «Отныне я – цензор Твоих африканских страстей». // И дав бы ему по загривку Курчавому (стричь-не остричь!): «Иди-ка, с., на побывку В свою африканскую дичь! (...)» *РП [о Петре I и А.С. Пушкине] Ц6931 (II,283)*; Легкие летят недели, Что случилось, не пойму. Как тебе, с., в тюрьму Ночи белые глядели, *Ахм939 (P,354.1)*

СЫНОЧЕК «Где, высокая, твой цыганенок, Тот, что плакал под черным платком, Где твой маленький первый ребенок, Что ты знаешь, что помнишь о нем?» // «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. (...)» *Ахм914 (103.1)*; В золоченой хате Смотрит божья мати В небо. // А с. маленький Просит на завалинке Хлеба. *Ес916 (I,229)*; Шла, несла немало, Наконец съехала В лесочке; // На спине катается У белого аиста С.. *ib.*; – Он тебе не муж? – Нет. Веришь в воскрешенье душ? – Нет. – Так чего ж? Так чего ж поклоны бьешь? – Отойдешь – В сердце – как удар кулашный: Вдруг ему, сыночку, страшно – Одному? *Ц6920 (I,574.2)*; Эх вы, царские сыночки! Эх мы, сосны-чернолесье! – Ни денек тебе, ни ночка, Ни заря тебе, ни месяц. *Ц6920 (III,197)*; – Пой, с., на здоровье! – «Нет уж, – не до колыбельной!» // Хлябь-то тигрой полосатой: Вал пурпурный, вал червонный... – Спи, с., час-то сонный! – «Нет уж, дядька, не до сна тут!» *ib.*; «(...) Ох ты, Царь-дурак, женатый холостяк! // Приведи-ка мне, с., жену: Бить не стану, а разок – толкану!» *РП Ц6920 (III,238)*; Тогда заговорило море Роскошным голосом морским: // – Доверись морю! – Не обманет! Плыви, корабель-корабелъ! (...) Не будет вольным володеньям Твоим ни краю, ни конца... Испей, с. двухнедельный, Испей морского питьеца. *РП Ц6920 (III,247)*; «Арапником будет Спаситель, Ты ему matka, Кабыздох был родитель». Вот и вся взятка! Кукиш. Щеночек сыночком остался. Хлопнулась о пол, забила в падучей. Барин затопал, Стукнул палкою. *РП Хл921 (296)*; «(...) Не обманывала стража Сваво, – цвела скромно. Голова-моя-пропажа: С кем спала – не помню... // Кто там бродит, взойти хочет? Соколик-ай перепел? Люб и нелюб мне с.! Всем люб, а чем нелюб-то? (...)» *РП Ц6922 (III,315)*; Уложила сыночка кудрявого И пошла на озеро по воду, Песни пела, была веселая, Зачерпнула воды и слушаю: *Ахм940 (321.1)*

[–СЫНОЧЕК] см. ЩЕНОЧЕК-СЫНОЧЕК

СЫПАН Мало ль сыпано отравы?.. Только зори ль здесь кровавы Или был неистов зной, Но под лунной пеленой От росы сомлели травы... *Анн900-е (187.2)*; Снег все гуще, и с колена – В магазин С восклицаньем: «Сколько лет, Сколько зим!» // Сколько раз он рыт и бит, Сколько им С. зимами с копыт Кокаин! *П917 (I,120.1)*

СЫПАТЬ [сылет М924, 926, П950-е, сылем П925] [Х о р:] Среди измен, среди могил Он, улыбаясь, сыпал розы, И в чистый жемчуг перелил Поэт свои немые слезы. [из кантаты, поев. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; В дымящийся город везли балаган, Красивых цыганок и пьяных цыган. // И сыпали шутки, визжали с телег, И рядом тащился с кульком человек. // Стонал и просил подвезти до села. *АБ903 (I,311)*; Вот он, сын мой, в светлом облаке, В шлеме утренней зари! Сыплет он стрелами колкими В чернолесья, в пустыри!.. *НАР АБ906 (II,108)*; Твой голос слышен сквозь метели, И звезды сыплют снежный прах. Ладья ночные пролетели, Нырняя в ледяных струях. *АБ907 (II,224)*; Сыплет черемуха снегом, Зелен в цвету и росе. В поле, склоняясь к побегам, Ходят грачи в полесе. *Ес910 (I,62)*; Сыпь ты, черемуха, снегом, Пойте вы, птахи, в лесу. По полю зыбистым бегом Пеней я цвет разнесу. *ib.*; Сыплют волны, с колесами спора, Серебристые бризги вокруг.

Ни смущения в сердце, ни горя, – Будь счастливым, мой маленький друг! *Ц6910 (I, 120.1)*; Как бронзовой золой жаровень, Жуками сыплет сонный сад. Со мной, с моей свечою вровень Миры расцветшие висят. *П912, 28 (I, 48)*; Над льсой старостью глумится Волшебная девица. Хребтом прекрасная, сидит, Огнем волшебных глаз трепещет, Поет, смеется и шалит, Зарницей глаз прекрасных блещет И сыплет сверху муравьев. Они звончее соловьев На ноги спящего поставят И страшным гневом позабавят. *Хл912 (222)*; Маша высыпала жемчуг На обмерзшее крыльцо. // «Стой, дитя, не сыпь, не надо, Говорит старик седой, – Это бисер ведь на бусы, Это жемчуг, Маша, твой». *П11 Ec914 (I, 106)*; Тебе одной плету венки, Цветами сыплю стежку серую. О Русь, покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. *Ec915 (I, 167)*; Устам платила я щедрой данью, Я розы сыпала на гроба... Но на бегу меня тяжелой дланью Схватила за волосы Судьба! *Ц6915 (I, 250.1)*; Плитник раскалялся. И улыбки лоб Был смугл. И на небо глядел исподлобья Бульжник. И ветер, как лодочник, греб По липам. И сыпало пылью и дробью. *П916 (I, 491.2)*; Мигая, моргая, но спят где-то сладко, И фата-морганой любимая спит Тем часом, как сердце, плеча по площадкам, Вагонными дверцами сыплет в степи. *П917 (I, 112)*; Достатком, а там и пирами, И мебелью стилиа жакоб Иссушат, убьют темперамент, Гудевший, как ветвь жуком. // Он сыплет искры с зубьев, Когда, сгребая их в ком, Ты бесов самолюбья Терзашь гребешком. *П917 (I, 206)*; Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. // Он пришел целовать коров, Слушать сердцем овсяный хруст. Глубже, глубже, серпы стихов! Сыпь черемухой, солнце-куст! *Ec919 (II, 90)*; Бег могучий, бег трескучий Прямо к солнцу [держит] бык. Смотрит тучей, сыплет кучей Черных искр, грозить привик. Добрый бык, небес не мучай, Не дыши, как паровик. *Хл919 (115)*; Новый с поля придет поэт, В новом лес огласится свисте. По-осеннему сыплет ветер, По-осеннему шепчут листья. *Ec920 (II, 92)*; Огнепоклонник! Страшен твой Бог! Пляшет твой Бог, насмерть ударив! Думаешь – глаз? Красный всполох – Око твое! – Перебег зарев... // А пока жив – прядай и сыпь В самую кипь! В самую кипь! [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Ц6921 (II, 51)*; «...» Над колыбелью – Нищие пели: // Первый – о славе, Средний – о здравье, Третий – так с краю оставил: // Жемчугом с. Вслед – коли вскричат!... Братняя приптоп. Сестрина причеть. *Ц6922 (II, 116.2)*; Сыпь, гармоника. Скука... Скука... Гармонист пальцы льет волной. Пей со мною, паршивая сука, Пей со мной. *Ec923 (II, 125)*; Сыпь, гармоника. Сыпь, моя частая. Пей, выдра, пей. Мне бы лучше вон ту, сисястую, – Она глупей. *ib.*; Об пол с потолка звончище хлопал. / И снова, / звенящий мячище точно, / взлетал к потолку, ударившись об пол, / и сыпало вниз дребезгою звончонной. *М923 (413.1)*; И снова / в гостах стаканы исчоканы, / и сыплют стеклянные искры из щек они. *М923 (436)*; Бывалый гул былой Мясницкой Вращаться стал в моем кругу, И, как вы на него ни цыцкай, Он пальцем вам – и ни гугу. // Он снится мне за массой действий, В рядах до крыш горящих сумм, Он сыплет лестницы, как в детстве, И подымает страшный шум. *П923 (I, 236)*; Мне хочется бежать от моего порога. Куда? На улице темно, И, словно сыплют соль мощеною дорогой, Белеет совесть предо мной. *ОМ924, 37 (152)*; Мы уже / не тише вод, / травинки ниже – / гнев трудящихся / густится в туче. / Режет / молниями / Ильичевых книжек. / Сыпет / градом / прокламаций и летучек. [здесь: *прост.*] *М924 (478)*; Сегодня цветущая липа Напомнила чувствам опять, Как нежно тогда я сыпал Цветы на кудрявую прядь. *Ec925 (III, 81)*; Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело! Вспомните, что ли, юность, ту, что пролетела? *Ec925 (III, 92)*; И снова / спаялись воды в одно, / волне / повелев / разбурлитесь вождем. / И прет волница / с-под тучи / на дно – / приказы / и лозунги / сыплет дождем. *М925 (172)*; Впрямь бы это / время / в приводной бы ремень, – / спускает / с холостого – / и чеши и сыпь! / Чтобы / не часы показывали время, / а чтоб время / честно / двигало часы. *М925 (232)*; В отдалении карусели Забелели над рекой. // И душистой повилкой, Выше пояса в коврах, Все от мала до велика Сыпем кубарем в овраг. [здесь: *прост.*] *П925 (I, 494.1)*; По рельсам / поезд сыпет, / под рельсой / шпалы сыпятся. / И гладью / Миссисипи / под нами миссисипится. [здесь: *прост.*] *М926 (205)*; Но зима не верит в близость, В даль и смерть верит снег. И седое небо, низясь, Сыплет пригоршнями известь. Это зимний катехизис Шепчут хлопья в полусне. *П926-27 (I, 330)*; Аудитория / сыплет / вопросы колючие, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – *М927 (294)*; Как повдаться ветры с метелями, Огородов давно не навозят. Сыпет, сыпет и сыпет неделями. Снег уляжется, и подморозит. [здесь: *прост.*] *П950-е (II, 580)*

СЫПАТЬСЯ [сыпется Хл908, М927 (2), сыпятся Хл920-22, М926, 927] Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета Без счастья, без любви, богиня красоты, А розы сыпались на бедного поэта, И с розами лились, лились его мечты... *АБ898 (I, 14)*; Печальная блеклая роза Качала головкой своей, И сыпались горькие слезы Из плачущих горьких очей... *АБ898 (I, 377.2)*; Мы были, – но мы отошли, И помню я звук похорон: Как гроб мой тяжелый несли, Как сыпались комья земли. *АБ905 (II, 87)*; И, пока расцветает, смеясь, семья прибауток, Из ручонки Мальчонки Сыпется, вьясь, дождь в улыбающихся уток. [здесь: *прост.*] *Хл908 (45.2)*; Дама идет через луг: Легкая поступь, синеющий плащ, Блеск ослепительный рук; Резвый поток золотистых кудрей Сыплется, ветром гоним. Ближе, все ближе, ступает быстрее, Вот уж склонилась над ним. *Ц6909 (I, 39)*; Месяц склоняется чистый В души поэтов и книг, Сыплется снег на пушистый Твой воротник. *Ц6910 (I, 93.2)*; Молится старушка, утирает слезы, А в глазах усталых расцветают грезы. // Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. (...) Голову седую на руки склонила. // И закрыли брови редкие сединки, А из глаз, как бисер, сыплются слезинки. *Ec914 (I, 103)*; К заветным окнам припала челядь, И сыплется рыхлая тишь с высоты. То норы с ослепшими звездами делят И полночь неслышно буравят кроты. *П917 (I, 477)*; Чирикали птицы и были искренни. Сияло солнце на лаке карет. С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – масла, в лучах сторев. (...) Не сыпались искры, а сыпались – масла. Был день расточителен; над школой свежей Неслись облака, и точильщик был счастлив, Что столько на свете у женщин ножей. *П918-21 (I, 216)*, *ср. 909-20-е (I, 627)*; Куда народ валит с утра? И до заставы всю дорогу Горохом сыплется ура, И Забалканский, и Сенная Кишат полицией, толпой, Крик, давка, ругань площадная... *АБ919 (III, 306)*; Отбивают выпад меткий – Их числа никто не счел. И, удары за ударом, Искры сыпятся пожаром, Искры сыпятся костром. Время катится недаром, Ах, какой полом! [здесь: *прост.*] *П11 Хл920-22 (498)*; «Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца!» / Радио ревет за все границы. / И в ответ / за нелепицей нелепица / сыплется в газетные страницы. *М922 (99)*; А позади, а в стороне Рождался эпос в тишине. // Обваливайся, мир, и сыпся, Тебя подслушивает пыль. Историк после сложит бль О жизни, извести и гипсе. *П924 (I, 556)*; Лето. Май или июнь. Паровозный Везувий под Лодзью. В воздух вогнаны гвозди. Отеки путей запеклись. В стороне от узла Замирает Грохочущий отъезд: Это сыплются стекла И стружья Расстрелянных гильз. *П925-26 (I, 291)*; А вода уже по пальчики Водолазам и купальщикам... // Жемчуга навстречу сыплются. А вода уже по щиколку... // Под коленочки норовит. – Хри – зо – лит! *Ц6925 (III, 101)*; По рельсам / поезд сыпет, /

под рельсой / шпалы сыпятся. / И гладью / Миссисипи / под нами миссисипится. [здесь: *прост.*] М926 (205); Черт / ему / теперь / родня! / Головы – / кочаном. / Пулеметов трескотня / сыпется с тачанок. / «Эх, яблочко, / цвета ясного. / Бей / справа / белаво, / слева краснова». [здесь: *прост.*] М927 (547); В духовках солнца / горы / жаркобе. / Воздух / цветы рассирополи. / Наши / с песней / идут от Джанкоя, / сыпятся / с Симферополя. {...} Слушают / пушки, / морские ведьмы, / у- / ле- / петывая / во винты во все, / как сыпется / с гор / – «готовы умереть мы / за Эс Эс Эс Эр!». – [здесь: *прост.*] М927 (581)

СЫПКИЙ [*разг.*; то же, что СЫПУЧИЙ] О муза, друг мой гибкий, Ревнивица моя. Опять под дождик с. Мы вышли на поля. *Ес917-18 (II,30)*

СЫПКИЙ [*нов.*] Стихотворец, бомбист, апаш – Враг один у нас: бель-этаж. // Короткая сшибка На лестнице щипкой, На лестнице сыпкой – Как скрипка, как сопка, Как нотная стопка. Работает – топка! *Цв926 (III,120)*

СЫПЛОЩИЙСЯ Снятся городу: Всё, Чем кишит, Исключая шпионства, Озаренная даль, Как на сыплющееся пшено, Из окрестностей Пресни Летит На Трехгорное солнце, И купается в просе, И просится На полотно. *П925-26 (I,301)*

СЫПНЯК [*разг.*] Почему Бойцов суровые ладони Хватают мертвых за виски И алоратные полки Летят веселием погони? Скажи, суровый известняк, На смену кто войне придет? – С.! *Хл920 (275)*; Времечко осадное, То, с. в Москве! Кончено. Отстрадаю В каменном мешке Легкого! Исследуйте Слизь! Сняты врата Воздуха. *Цв927 (III,138)*

СЫПУЧИЙ [*см. тж. СЫПКИЙ*] Нет, мне не жаль цветка, когда его сорвали, Чтоб он завял в моем сверкающем бокале. // Сыпучей черноты меж розовых червей, Откуда вырван он, – что может быть мертвей? *Анн900-е (185.2)*; Преломилась излучиной гневная бровь, Зарываются когти в песке... Я услышу забытое слово *Любовь* На забытом, живом языке... // Но готовые врыться в с. песок Выпрямляются лапы его... И опять предо мной – только тайный намек – Нераскрытой мечты торжество. [о сфинксе] *АБ902 (I,362.2)*; Вот задрожали березы плакучие И встрепенулися вдруг, Тени легли на дорогу сыпучую: Что-то ползет, надвигается тучено, Что-то наводит испуг... *ОМ906 (261)*; Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге Холмы плешивые и слегший песок, И пляшет сумрак в галочьей тревоге, Согнув луну в пастушеский рожок. *Ес916 (I,224)*; Он решил, Что этих слов никто не понимает. Что это не названия картин, Не сцены, но – разряды матерьялов. Что в них есть шум и вес сыпучих тел, И сумрак всех букетов москательной. *П918 (I,269)*; Невыносимо тихий тиф, Колени наши охватив, Мечтал и слушал с содроганьем Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; Ночь морозная. Тих покой перекрестка. Я один у окошка, Ни гостя, ни друга не жду. Вся равнина покрыта Сыпучей и мягкой известкой, И деревья, как всадники, Съехались в нашем саду. *Ес925 (III,209)*; Но тучи черней, аппарат Ревет в типографском безумьи, – И тонут копыта и скрипы кибиток В сыпучем самуме бумажной стопы. *П925 (I,266)*; Скажи мне, чертежник пустыни, Сыпучих песков геометр, Ужели безудержность линий Сильнее, чем дующий ветр? – Меня не касается трепет *ОМ933-34 (203.2)*

СЫПЬ Звук исчез За гулом выросших небес. // Их шум, попавши на вокзал, За водокачкой исчезал, Потом их относило за лес, Где сыплю насыпи казались, Где между сосен, как насос, Качался и качал занос, Где рельсы слепли и чесались, Едва с пургой соприкасались. *П923,28 (I,275), 924 (I,555)*; (Скороговорка): // Не сыт и не спит, (Крысиная с.), По сытеньким – прыг, (Крысиная прыгь). *Цв925 (III,63)*; В конце, пред отъездом, ступая по кипе Листвы облетелой в жару бредовом, Я с неба, как с губ, перегаляющих сыплю, Налет недомолвок сорвал ружавом. // И осень, дотеле вопившая выпью, Прочистила горло; и поняли мы, Что мы на пиру в вековом прототипе – На пире Платона во время чумы. *П930 (I,388)*

СЫР [*сущ.*] Где было место богов и земных дев виру, Там в лавочке – продают сыру. *Хл908 (45.2)*; Слышу на улице шум быстро идущего Пяста. Вижу: торчит на пальто семьдесят пятый отрыв. Чую смущенной душой запах голландского сыра И возделено отнять около ста папирос. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; За лозовыми стеблями Облупившийся забор. Остановка, сыр, салами, Деревенский разговор. *Кюз921 (257.1)*; Мы проскакали верст пять. «Кушай», – всадник чурек отломил золотистый, Мокрый сыр и кисть голубую вина протянул на ходу, Гнездо голубых змеиних яиц, Только нет матери. *Хл921 (145.2)*; «Пойдем». Повели. Накормили, дали курить голодному рту. И чудо – утром вернули ружье. Отпустили. Ломоть сыра давал мне кардаш, Жалко смотря на меня. *Хл921,22 (357)*; Коротким днем, как коркой сыра, Играют крысы на софе И, протачив по всей квартире, Укатывают за буфет. *П925 (I,267)*; Напролом! – У меня недостроенный дом! – Строим – мир! – У меня недоеденный сыр! *РП Цв925 (III,70)*; В окнах / продукты: / вина, / фрукты. / От мух / кисея. / Сыры / не засижены. / Лампы / сияют. / «Цены / снижены». *М927 (594)*; Спотыкается крестьянская лошадка, Забираясь на лысый цоколь Государственного звонкого камня. А за нею с узелками сыра, Еле дух переводя, бегут курдины, Примирившие дьявола и Бога, Каждому воздавши половину. *ОМ930 (164.3)*; Три корзины сирени. Ледяной цикламен. // По соседству в столовой Зелень, горы икры, В сервировке лиловой Семга, сельди, сыры. *П957 (II,115)*

СЫР [*кр. ф. прил. СЫРОЙ*] В гробу я слышал голос птичий, Весна близка, земля сыра. Мне золотой косы девичьей Понятна томная игра. *АБ902 (I,515.3)*; Поздним вечером ждала У кисейного окна Вплоть до раннего утра. // Нету милого – ушла. Нету милого – одна. Даль мутна, светла, сыра. *АБ906 (II,209)*; Не ломай своих рук, А плащом их теплее закутай. // Много странствий он видел и чащ. В нем от пуль неприятельских дыры. Ты закутайся в плащ: Здесь туманы ползучие сыры, // Здесь сгоришь на болотном огне! *Цв910 (I,130)*; – «Иди, иди, ни капли мозга!» – «Иду, иду в мое болото. Трава сыра». – «Давно пора!» *РП Хл912 (222)*; Ты вправе, вывернув карман, Сказать: ищите, ройтесь, шарьте. Мне все равно, чем сыр туман. Любая быть – как утро в марте. *П929 (I,229)*; Пою, когда гортань – сыра, душа – суха, И в меру влажен взор, и не хитрит сознание: Здорово ли вино? Здоровы ли меха? Здорово ли в крови Колхиды колыханье? *ОМ937 (239.1)*; В тенистом темном старом парке, Где в затени трава сыра, Профессора и их товарки Проводят вместе вечера. *П957 (II,570)*

[**СЫР**] *см. ЗАМАНЧИВО-СЫР*

СЫРЕТЬ Сырели комоды, и смену погоды Древесная квакша вещала с сучка, И балка у входа ютила удода, И, детям в угоду, запечье – сверчка. *П930 (I,388)*

[**СЫРЕЦ**] *см. СЛОВО-СЫРЕЦ*

СЫРЕЮЩИЙ Налетела тень. Затрепыхалась в тяге Сального огарка. И метнулась вон С побелевших губ и от листа бумаги В меловой распах сыреющих окон. *П914 (I,480)*

СЫРНЫЙ Небо сметаной обмазано, Месяц как с. кусок. Только не с пищею связано Сердце, больной уголок. *Ес916 (I,219)*

СЫРО [в знач. сказ.] Солнце за горку ушло, Светит косыми лучами. В воздухе с., тепло, Белый туман за прудами. *АБ906 (II,321)*; Милый, мертвый фарук И висок пульсирующий. Спи, царица Спарты, Рано еще, с. еще. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,161.1)*; Опять из актового зала В дверях, распахнутых на юг, Прошлось по лампам опало Арктических Петровых вьюг. // Опять, куда ни глянешь, с.. По всей стране холодный пот Струится, заливая дыры С юродством сросшихся слобод. *П924 (I,562)*

СЫРОВАРНЯ [только: *тв.* сыроварнею] Как перед сладостным свиданием, Когда уж видишь отчий дом. Все трепетней, все благодарнее Встречает сердце мир простой, И лай собак за сыроварнею, И мост, и луг, и водопой. *Куз916 (163.2)*

СЫРОЕЖКА Досады полная вконец, – Куда ушел тот сорванец? – Бросала колкие надмешки, Сухие листья, сыроежки, Грибы съедобные, и ветки, И ядовитые заметки. *Хл912 (222)*; Веет любовью. В лес по грибы. Здесь с. и рыжий рыжик С малиновой кровью, Желтый груздь, мохнатый и круглый, И ты, печерица, Как снег, скромно-белая. *Хл921 (159)*; Как к месту тогда по таким Подушкам полей непроезжих Пятнистые пятаки Лиловых, как лес, сыроежек! *П927 (I,232)*

СЫРОЙ [*тж* в сочет.: мать-земля сырая (*мифол.*)] Когда я вспоминал о прошлом, о забытом, Меня опять влекло к утраченным годам, Я чувствовал себя в земле давно зарытым, В сырых досках, где воли нет мечтам. *АБ898 (I,391.1)*; Мне друг один – в сыром ночном тумане Дорога вдаль. Там нет жилища – как в темном океане – Одна печаль. *АБ899 (I,22)*; Ужасна ночь! В такую ночь Мне жаль людей, лишенных крова, И сожаленье гонит прочь – В объятия холода сырого!.. *АБ899 (I,432.2)*; [Потерян пояс, шапка сбита Околыш на сырой земле А дядьки вечером сердито Мундир уютжат на столе] *ОМ900-е (429.1)*; Я шел во тьме дождливой ночи И в старом доме, у окна, Узнал задумчивые очи Моей тоски. – В слезах, одна Она смотрела в даль сырую... Я любовался без конца, Как будто молодость былую Узнал в чертах ее лица. Она взглянула. Сердце сжалось, Огонь погас – и рассвело. Сырое утро застучалось В ее забытое стекло. *АБ900 (I,40)*;

Мы, два старца, бредем одинокие, Сырая простерлась мгла. Перед нами – окна далекие, Голубая даль светла. *АБ901 (I,153)*; И войдут они в телеса своя В новой плоти на суд воскреснута: Из сырой земли, со дна морюшка, Встанут праведны, встанут грешники, Звери лютые, птицы дикие Отдадут тела бедных грешников. *Куз903 (152)*; Маленькому зайчику На сырой ложбинке Прежде глазки тешили Белые цветочки... *АБ906 (II,323)*; Когда в листе сырой и ржавой Рябины заалет гроздь, – Когда палач рукой костлявой Вобьет в ладонь последний гвоздь, – // Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; Сырое лето. Я лежу В постели – болен. Что-то подступает Горячее и жгучее в груди. *АБ907 (II,334)*; Теперь пастуший кнут не свистнет, И песни не споет свирель. Лишь мох с. с обрыва виснет, Как ведьмы сбита кудель. *АБ907-14 (III,248)*; Я звал тебя, но ты не оглянулась, Я слезы лил, но ты не снизошла. Ты в синий плащ печально завернулась, В сырую ночь ты из дому ушла. // Не знаю, где приют своей гордыне Ты, милая, ты, нежная, наша... Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий, В котором ты в сырую ночь ушла... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Лишь сырая каплет мгла с карнизов. Я и сам Собираюсь бросить злобный вызов Небесам. *АБ908 (III,68)*; В ненастье любят гнуню, Земля сырая – обувь. Бежит вблизи бегунья, Сменяют тихо оба. *Хл908J (51.2)*; Чем больше хочешь отдохнуть, Тем жизнь страшней, тем жизнь страшней, С. туман ползет с полей, С. туман вползает в грудь По бархату ночей... *АБ909 (III,79)*; Так. Буря этих лет прошла. Мужик поплелся бороздою Сырой и черной. Надо мною Опять звенят весны крыла... *АБ909 (III,92)*; Мечта невольно льнет к чему-то, Скучая в комнатном тепле... // И вдруг – туман сырого сада, Железный мост через ручей, Вся в розах серая ограда, И синий, синий плен очей... *АБ909 (III,184.1)*; Распутывали пастухи Сырых свирелей стон, И где-то клали петухи Земной поклон. *П909-20-е (I,597)*; Когда б из памяти моей Я вычеркнуть имел бы право С. притон тоски твоей И скуки, мрачная Варшава! *АБ910-14 (III,94)*;

Скудный луч холодной мерою Сеет свет в сыром лесу. Я печаль, как птицу серую, В сердце медленно несущу. *ОМ911 (73.3)*; В сыром ночном тумане Всё лес, да лес, да лес... В глухом сыром бурьяне Огонь блеснул – исчез... Опять блеснул в тумане, И показалось мне: Изба, окно, герани Алеют на окне... В сыром ночном тумане На красный блеск огня На алые герани Направил я коня... *АБ912 (III,206)*; Капли жемчужные, капли прекрасные, Как хороши вы в лучах золотых, И как печальны вы, капли ненастные, Осенью черной на окнах сырых. *Ес912 (I,83)*; Целый день с. осенний воздух Я вдыхал в смятении и тоске. Я хочу поужинать, и звезды Золотые в темном кошельке! *ОМ912 (80.2)*; Пью горечь tubероз, небес осенних горечь И в них твоих измен горящую струю. Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ, Рыдающей строфы сырую горечь пью. *П913,28 (I,58)*, *ср. 913 (I,439)*; Царем я не буду: ты власти мечты не делила. Рабом я не стану: ты власти земли не хотела. Вот новая ноша: пока не откроет могила Сырые объятия, – тащиться без важного дела... *АБ914 (III,46)*; Вьется сажа над заслонкою, В печке нитки попилиц, А на лавке за солонкою – Шелуха сырых яиц. *Ес914 (I,125)*; В девять, по левой, как выйти со Страстного, На сырых фасадах – ни единой вывески. Солидные предприятия, но улица – из снов ведь! Шиты мешают спать, и их велели вынести. *П914 (I,65)*; На кустах растут разрывы Облетелых туч. У сада Полон рот сырой крапивы: Это запах гроз и кладов. *П915 (I,88.3)*; С пустых лощин ползет дугою тощей С. туман, курчаво свившись в мох, И вечер, свесившись над речкою, полощет Водой белой пальцы синих ног. *Ес916 (I,224)*; Многих ты, родина, ликом своим Жгла и томила по шахтам сырым. Много мечтает их, сильных и злых, Выкусить ягоды персей твоих. *Ес916 (I,237)*; На Императорской конюшне Заворковал зобатый рой... Как небо сделалось воздушней, Как слаще ветерок с.! *Куз916 (168.1)*; Нырjali сани в черные ухабы, И возвращался с гульбища народ. Худые мужики и злые бабы Переминались у ворот. // Сырая даль от птичьих стай чернела, И связанные руки затекли; Царевича везут, немеет страшно тело – И рыжую солому подождли. *ОМ916 (110.1)*; Шагни, и еще раз, – твердил мне инстинкт И вел меня мудро, как старый схоластик, Через путанный, древний, с. лабиринт Нагретых деревьев, сирени и страсти. *П916 (I,491.2)*; На тротуарах истолку С стеклом и солнцем пополам, Зимой открою потолок И дам читать сырым углам. *П917 (I,110.1)*; У старших на это свои есть резоны. Бесспорно, бесспорно смешон твой резон, Что в грозу лиловые глаза и газоны И пахнет сырой резедой горизонт. *П917 (I,112)*; Всю ночь в окошко торкался, И ставень дребезжал. Вдруг дух сырой прогорклости По платью пробежал. *П917 (I,118)*; В осиротелой и бессонной Сырой, всемирной широте С постов спасались бегством стоны, Но вихрь, зарывшись, коротел. *П917 (I,148)*; Все утро голубь ворковал У вас в окне. На желобах, Как рукава сырых рубах, Мертвели ветки. Накрапывало. *П917 (I,149)*; Разметем все тучи, Все дороги взмемся, Бубенцом

мы землю К радуге привесим. // Ты звени, звени нам, Мать-земля сырая, О полях и рощах Голубого края. *Ес918 (II,72.1)*; Скала и штурм. Скала и плащ и шляпа. На сфинксовых губах – соленый вкус Туманностей. Песок кругом заляпан Сырыми поцелуями медуз. *П1918 (I,183.1)*; Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая рука, Пролившая соленый нектар В пространство слепнущих снастей, На протяженье дней и дней, В сырые сумерки крушений, На милость черных вечеров... *П1918 (I,185)*; Из-под ладоней мокрых облаков, Из-под теней, из-под сырых фасадов, Мотаясь, вырывалась в фонарях Захватанная мартом мостовая. *П1918 (I,269)*; Как поздно отпираются кафе И как свежа печать сырой газеты! Ничто не мелко, жирен всякий шрифт, Как жир галош и шин, облитых солнцем. // Как празден дух прошедшего без сна Такую ночь! *ib.*; Сын входит. Пасмурна, пуста Сырая, темная квартира... Привыкли чудачком считать Отца – на то имели право: На всем покоилась печать Его тоскующего нрава; *АБ919 (III,336)*; [Л е ш а к:] <...> На стене сырой, где клятва, Я слезами стены вымою, Где ручьями сырость капает, Над призраком из сырости, Словам любви, любимая, Тогда ужель не вырасти – Булавка нацарапает. *РП Хл919,21 (257)*;

«(...) Вчера и сегодня Ты им услуживай, А живи в сырых стенах! Вот я и мучаюсь, Стирать нанята, Чтобы снежной мглою Зацвели подштаники». *РП Хл921 (305), ср. (314)*; Точил источник половодье Со dna беременных долин. // Пары сырые ветер разгонит, Костер из вереска трещит. «Алас, Алас!» Удод застонет, И медно меркнет полый щит. *Күз922 (275)*; Но я видал девятый Съезд Советов. В сумерки сырые Пред тем обегав двадцать мест, Я проклял жизнь и мостовые, Однако сутки на вторые, И, помню, в самый день торжеств, Пошел, взволнованный донельзя, К театру с пропуском в оркестр. *П923,28 (I,275), 924 (I,560)*; Как глаз усталых ни тарашь, Террасу оглушает гомон, С. картон кортомных чаш, Как лапой, грохотом проломан. *П923 (I,537)*; – Мне, сырому, неученому, Простоквашей стать легко, – Говорило кипяченому Сырое молоко. *РП Детск. ОМ924 (320.3)*; Понимай, моя подружка, На земле живут лишь раз! // Оглядысь, спокойным взором, Посмотри: во мгле сырой Месяц, словно желтый ворон, Кружит, вьется над землей. *Ес925 (III,55)*; Сырое утро ежилось и дрыхло, Бросался ветер комьями в окно, И воздух падал сбивчиво и рыхло В Мариин новый отрывной блокнот. *П925-31 (I,358)*; Теперь на подьздах расклеен оттиск Сырого манифеста. Ничего не боясь, Ни о чем не заботясь, обкладывает подпись Подклеистеренным пластырем следы недавних язв. *П926-27 (I,310)*; Из клеток крадутся века, По колизено бродят звери, И проповедника рука Бесстрашно крестит клеть сырую, Пантеру верой дрессируя, И вечно делается шаг От римских цирков к римской церкви, И мы живем по той же мерке, Мы, люди катакомб и шахт. *П926-27 (I,311)*; Дорожных сборов кавардак. «Твоя», твердящая упрямо С каракулями на бортах, Сырая сетка телеграммы. *П926-27 (I,318.1)*; И полукруг Затопленного солнца за «Синопом». С минуту оба переводят дух: И кубарем с последней кручи – бух В сырую гряду рухнувшего бута. *П926-27 (I,318.2)*; Наверно, повод есть у ней, отворотясь к простенку, Рыдать, сложа ответственность в с. комок платка Вы догадались, кто она. – Его корреспондентка. В купе кругом рассованы конверты моряка. *П926-27 (I,327)*; Пусть тоща, как щепя, – Вязь цветочного шипа, Новолунью улыбаясь, Как на шапке шалопая, Сохнет краска голубая На сырых концах серпа. *П926-27 (I,330)*; Но рог крушит сырую красоту Экстремных, как листья леса, лет. Царит покой, и что ни пень – Сатурн. Вращающийся возраст, круглый след. [строки из Акростиха, поев. М.И. Цветаевой] *П926 (I,564.1)*; Но ты уже предупрежден. Вас кто-то наблюдает снизу: С. овраг сухим дождем Росистых ландышей унизан. *П927 (I,241)*; наших дней изучая потемки, / вы, / возможно, / спросите и обо мне. / И, возможно, скажет / ваш ученый, / кроя эрудицией / вопросов рой, / что жил-де такой / певец кипяченой / и ярый враг воды сырой. *М929-30 (600)*; Звезды сияют ночью летней, Марганец спит в сырой земле, Но Моргулис тысячелетний Марганца мне и звезд милей. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*; Опять трубить, и гнать, и звякать, И, мякоть в кровь поря, – опять Рожать рыданье, но не плакать, Не умирать, не умирать? // Опять в сырую ночь в мальпосте Проездом в гости из гостей Подслушать пенью на погосте Колес, и листьев, и костей. *П931 (I,406)*; От сырой простыни горящая – Знать, нашелся на рыб звукопас – Надвигалась картина звучащая На меня, и на всех, и на вас... *ОМ935 (214.1)*; Быстро таял день короткий, Кротко шел в щепотку снег. От его сырой щеколки Разбирал не к месту смех. *П936 (II,8)*; А между тем и тут Сырую прелесть мира Не вынесли на суд Для нашего блезира. *П936 (II,14.1)*; Все твои, Микель Анджело, сироты, Облеченные в камень и стыд, – Ночь, сырая от слез, и невинный Молодой, легконогий Давид, И постель, на которой несдвинутый Моисей водопадом лежит, – Мошь свободная и мера львиная В усыпленьи и в рабстве молчит. *ОМ937 (250)*; Уходили с последним трамваем Прямо за город красноармейцы, И шинель прокричала сырая: – Мы вернемся еще – разумеете... *ОМ937 (254.1)*; Есть женщины, сырой земле родные. И каждый шаг их – гулкое рыданье. Сопровождают воскресших и впервые Приветствовать умерших – их призванье. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.2)*; Хочу назвать его – не Сталин, – Джугашвили! // Художник, береги и охраняй бойца: В рост окружи его сырым и синим бором Вниманья влажного. Не огорчить отца Недобрым образом иль мыслей недобором, *ОМ937 (311)*; Коряга и ушаты, Нескладица с утра, Дождливые закаты, Сырые вечера. // Проглоченные слезы Во вздохах темноты, И зовы паровоза С шестнадцатой версты. *П941 (II,25)*

СЫРОМЯТНИКОВСКИЙ [см. тж СЫРОМЯТНИЦКИЙ] В дни голода, когда вам слали на дом Повестки и никто вас не щадил, По старым сыромятниковским складам С утра бродило несколько чудил. [здесь: товарные склады Московско-Курской железной дороги] *П925-31 (I,368)*

СЫРОМЯТНИЦКИЙ [ср.: Сыромятники – историческая местность Москвы; см. тж СЫРОМЯТНИКОВСКИЙ] В те дни у сыромятниковских окраин Был полудеревенский аромат, Пластался снег и, галками ограян, Был только этим карканьем примят. *П925-31 (I,368)*

СЫРОСТЬ [см. тж СЫРЬ] [О р л ы:] Пролетаем с пожеланьем Сердцу вырванному вырасти, Над изящным стадом ланей В склонах мглы и утра, и сырости. *РП Хл911-13 (447)*; Как на древнем, выцветшем холсте, Стынет небо тускло-голубое... Но не тесно в этой тесноте И не душно в сырости и зное. *Ахм912 (73.2)*; Весна, ты с. рудника в висках, Мигренью руд горшок цветочный полон. Захали льды. Но гиацинт запах Той болью руд, которою зацвел он. *П1915 (I,509)*; Нивы сжаты, рощи голы, От воды туман и с.. Колесом за сини горы Солнце тихое скатилось. *Ес917-18 (II,27)*; Рассвет холодною ехидной Вползает в ямы, И в джунглях с. панихиды И фимиама. *П1917 (I,111)*; Ты спросишь, кто велит, Чтоб губы астр и далий Сентябрьские страдали? Чтоб мелкий лист ракич С седых кариатид Слетал на с. плит Осенних госпиталей? *П1917 (I,167)*; Что, не боясь попать на гауптвахту, О разоруженьи молят облака, И вселенная стонет от головокружения, Расквартированная наслех в

разможенных головах, Она ощутила их с. впервые, Они ей неслышны, живые. *П917 (I,456)*; И тесные улицы; стены, как хмель, Копящие с. в разросшихся бревнах, Угрюмых, как копоть, и бражных, как эль, Как Лондон, холодных, как поступь, неровных. *П919 (I,181)*; [Л е ш а к:] (...) На стене сырой, где клятва, Я слезами стены вымою, Где ручьями с. капает, Над призраком из сырости, Словам любви, любимая, Тогда ужель не вырасти – Булавка нацарапает. *РП Хл919,21 (257)*; Весенней сыростью страстной седмицы Пропитан Петербургский бурый пар. *Кз922 (273.2)*; Спаси Господи, дым! – Дым-то, Бог с ним! А главное – с! С тем же страхом, с каким Переезжают с квартиры: *Цв922 (II,154.2)*; Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. // Из сырости – и свай, Из сырости – и серости. Покамест день не встал И не вмешался стрелочник. *Цв922 (II,159.2)*; Из сырости – и стай... Еще вестями шальми Лжет воронья сталь – Еще Москва за шпалами! *ib.*; И – шире раскручу! Невидимыми рельсами По сырости пушу Вагоны с погорельцами: *ib.*; Так, посредине шпал, Где даль шлагбаумом выросла, Из сырости и шпал, Из сырости – и сирости, // Покамест день не встал С его страстями стравленными – Во всю горизонталь Россию восстанавливаю! *ib.*; Как будто дождик моросит С души, немного омертвелой. // Ну что ж! Я не боюсь его. Иная радость мне открылась. Ведь не осталось ничего, Как только желтый тлен и с.. *Ес923 (II,141)*; Как было раньше – / вырасти б, / стихом в окно влететь. / Нет, / никни к стённой сырости. / И стих / и дни не те. *М923 (434)*; Он знал все выемки в органе И пылью скупивался в швах Органных меховых рубах. Его взыскательные уши Еще упрощивали мглу И капли сырости в углу И лед и лужи на полу Безмолвствовать как можно суше! *П924 (I,556)*; Пусть на окошках гнилая с., Я не жалею, и я не печален. Мне все равно эта жизнь полюбилась, Так полюбилась, как будто вначале. *Ес925 (III,114)*; «Сергей! Вы такой нехороший. Мне жалко, Обидно мне, Что пьяные ваши дебоши Известны по всей стране. Скажите: Что с вами случилось?» «Не знаю». «Кому же знать?» «Наверно, в осеннюю с. Меня родила моя мать». «Шутник вы...» «Вы тоже, Анна» *Ес925 (III,193)*; Ночь пропитана, как сыростью, судьбой. Где б я был теперь, тогда же в путь не бросься? *РП П926 (I,564.2)*; И голос из тринадцатого года Опять кричит: я здесь, я снова твой... Мне ни к чему ни слава, ни свобода, Я слишком знаю... но молчит природа, И сыростью пахнуло гробовой. *Ахм958 (356.1)*; Чтобы с. октябрьского дня Стала слаще, чем майская нега... Вспоминай же, мой ангел, меня, Вспоминай хоть до первого снега. *Ахм959 (236.1)*; Как слепглухонемая, Которой остались на свете Лишь запахи, я вдыхаю С., прелость, ненастье И мимолетный дымок... *Ахм960 (362.1)*

СЫРЬ [*прост.*; то же, что СЫРОСТЬ] Не силен тот, кто радости просит, Только гордые в силе живут. А другой изомнет и забросит, Как изъеденный сырью хомут. *Ес916 (I,233)*; Я нежно болен воспоминаньем детства, Апрельских вечеров мне снится хмарь и с.. Как будто бы на короточки погреться Присел наш клен перед костром зари. *Ес920 (II,101)*

СЫРЬЁ Удар за ударом, трудясь до упаду, Дукагы из слякоти была вода. // Потом начиналась работа граверов, И черви, разделив с. под орех, Вгрызались в создание гербом договора, За радугой следом ползя по коре. *П916,28 (I,93)*; Глулых слов / не верь сырью, / не пугайся / этой тряски, – / я взнуздаю, / я смирю / чувства / отпрысков дворянских. [здесь: возм., о чем-л. не обработанном как следует; обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*

СЫСК Небосвод – цельным основан. Оксан – скопище брызг?! Без примет. Верно – особый – Весь. Любовь – связь, а не с.. *Цв924,39 (III,29)*; Уж он бы с тобою – поладили! За непринужденный поклон Разжалованный – Николаем, Пожалованный бы – Петром! // Уж он бы жандармского сыска Не крыл бы «отечеством чувств»! Уж он бы тебе – василиска Взгляд! – не замораживал уст. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Пушкинскую руку Жму, а не лижу. // Прадеду – товарка: В той же мастерской! Каждая помарка – Как своей рукой. (...) Мне, в котле чудес Сём – открытой скобки Ведающей – вес, // Мнящейся описки – Смысл, короче – всё. Ибо нету сыска Пуще, чем родство! *Цв931 (II,286)*

СЫСКАВ [*разг.*] По стройкам таскавшись с толпою тряпичниц И клад этот где-то на свалках с., Он вешает облако бури кирпичной, Как рубу на вешалку на лето в шкаф. *П921 (I,218.1)*

СЫСКАТЬ [*разг.*] Долго, бабушка, верно искала, Не сыскала ты свой посошок... Петушка своего потеряла, Ан, нашел тебя сам петушок! *АБ905 (II,89)*; Их корабли в пучине водной Не сыщут ржавых якорей, И не успеть дочесть отходной Тебе, пузатый иерей! *АБ907 (III,87)*; И где, запоздалый, Сыщу я ночлег? Лишь розы на талый Падают снег. *АБ908 (III,171)*; Ворочалась к хате Пречистая маги, Сына нету. // Собрала котомку И пошла сторонкой По свету. // Шла, несла немало, Наконец сыскала В лесочке; // На спине катается У белого аиста Сыночек. *Ес916 (I,229)*; Все, что ночи так важно с. На глубоких купаленных доньях, И звезду донести до садка На трепещущих мокрых ладонях. *П917 (I,134.1)*; «...» Лень и семечки лущить-то! Не до плотского греха! Вы невесту мне сыщите Для такого жениха! (...) Старой бабы беззащитней, Зеленеет стерженька... Вы подружку мне сыщите Для такого муженька! (...) *РП Цв920 (III,227)*; Славная девка была. Бела и здорова – Другую такую сыщи! И прослыла коровой. Парни-хлыщи! *РП Хл921 (296)*; Мои свои?! / Д-а-а-а – / это особы. / Их ведьма разве сыщет на венике! / Мои свои / с Енисея / да с Оби / идут сейчас, / следят четвереньки. *М923 (431)*; Без имени – каувшийся! Не сыщите! Взят. Пустыни беспамятны, – В них тысячи спят! // Стиханье до кипени Вскипающих волн. – Песками засыпанный, Сахара – твой холм. *Цв923 (II,207)*; Выйдет тебе Суженая! Выводками! Дюжинами! // Не косорукий, да не слепой – Уж себе Грету сыщешь! Яминка – всё на один покрой! – В ямку и прыщик в прыщик. *РП Цв925 (III,85.2)*; Ты [стол] – стоя, в упор, я – спину Согнувши – пиши! пиши! – Которую десятину Вспахали, версту – прошли, // Покрыли: письмом – красивей Не сыщешь в державе всей! Не меньше, чем пол-России Покрыто рукою сей! *Цв933 (II,311.2)*; Так край меня не уберег Мой, что и самый зоркий сыщик Вдоль всей души, всей – поперек! Родимого пятна не сыщет! *Цв934 (II,315.2)*

СЫСКАТЬСЯ [*разг.*] – «Да мало ль ходит их...» – «Но этот ищет, рыщет, И по глазам заметно, что он сыщик!..» – «Чего ж у нас искать-то? Боже мой?» – «А Вася-то зачем не сыщется домой?» *РП Анн909 (151)*; Сестра моя! / В богадельнях идущих веков, / может быть, мать мне сыщется; / бросил я ей окровавленный песнями рог. / Квакая, скачет по полю / канава, зеленая сыщица, / нас заневолить / веревками грязных дорог. *М913 (30)*; Не осветят они пришествия, Бегущего овцой по горам! // Сыщется в тебе стрелок еще Пустить в его грудь стрелу. *Ес918 (II,40)*

СЫСКНОЙ [только в сочет: сыскное отделение] Когда незначай в воскресенье Он душу свою потерял, В сыскное не шел отделение, Свидетелей он не искал. *АБ913 (III,49)*

СЫТ [*тж.* в сочет: кто-л. сыт чем-л.] Так – негодует всё, что сыто, Тоскует сытость важных чрев: Ведь опрокинуто корыто, Встревожен их прогнивший хлев! *АБ905 (II,180)*; Улыбаясь, убывала Ясность масляной недели, Были снегом до отвала Сыты

сани, очи, ели. *П909-20-е (I,614)*; Как змейки быстро зазмеятся Все ручейки вдоль грязных улиц, Опять захочется смеяться Над глупым видом сытых курицев. // А сыты курицы – те люди, Которым дела нет до солнца, Сидят, как лавочники – пуды И смотрят в грязное оконце. [здесь: усеч.] *Шутл. Цв909 (I,35.1)*; Нам к сокровищам бездн все дороги открыты, Наши жадные взоры не сыты, И ко всем драгоценным камням Направляем шаги мы с покорностью вечных скитальцев. *Цв910 (I,84.1)*; Вчера, как бога статуэтка, Нагой ребенок был разбит. Плачь! Этот дождь за ветхой веткой Еще слезой твоей не сыт. *П913 (I,440)*; Не один из вас, други, мной Был и сыт и пьян. С головою меня укрой, Полевой бурьян! *Цв916 (I,276.1)*; Не человечески мила Ее дремота. От ангела и от орла В ней было что-то. // И спит, а хор ее манит В сады Эдема. Как будто песнями не сыт Уснувший демон! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,304)*; Не дали воли нам Отец и мать, Целое поле нам – Брачная кровать! Пьян без вина и без хлеба сыт, – Это цыганская свадьба мчит! *Цв917 (I,359)*; – «Нагулялась ты, – Пора знать и стыд!» – «Этой малостью Разве будешь сыт? // Что над тем костром Я – холодная, Что за тем столом Я – голодная». *Цв919 (I,479)*; – «Ешь зернышко, я ж единой Скорлупкой сыта с орешка!» Никто не видал змеиной В углах – по краям – усмешки. *Цв919 (I,483.1)*; «(...) Кто спит – тот пьян, кто спит – тот сыт. Да, цветик благовонный! Есть Толстый Царь, есть Тонкий Царь, Ты Царь мой будешь – Сонный! (...)» *РП Цв920 (III,247)*; Чугунных певчих без имен – Придворных пушек рты открыты: Это отец подымал свой ремень На тех, кто не сыты! *Хл921 (150)*; Море не пахнет ручкой барыни. Три мешочка икры Я нашел и испек, И сыт! *Хл921,22 (354)*; Стекает кровища. Дракон спит. На всю свою жизнь Сыт. *Цв921 (II,37)*; Клонитесь, клонитесь, Послушные травы! Зардевшийся под оплеухоу славы – Бледнеет. – Домой, трубачи! – Спит. До судной трубы – Сыт. *ib.*; Вы здесь просто море, А не масленичный гость. Точно во время морского прибоа, Дальняя пена – ваши усы. Съел солнышко в масле и сыт. *Хл922 (363)*; И не надо нам тех страхов пытаться. Ан и на пол – пятак. // И не надо нам в ту хату – ногой. Ан и на пол – другой. // Знать, не сыт Гнев твой – по́смерть. Правым спит, Левым смотрит. *Цв922 (III,291)*; У них жилища есть, У них есть хлеб, Они с молитвами И благостны и сыты. Но есть на этой Горестной земле, Что всеми добрыми И злыми позабыты. *Ес924 (II,199)*; Как живется вам с сто-тысячной – Вам, познавшему Лилит! // Рыночно новизною Сыты ли? К волшебам оствы, Как живется вам с земною Женщиною, бѣз шестых // Чувств? *Цв924 (II,242)*; «Оставим спор, Наташа. Я неправ? Ты праведница? Ну и на здоровье. Я сыт молчаньем без твоих приправ. Прости, я б мог отбрызнуть еще суровой». *РП П925-31 (I,349)*; Злость тех, кто не сыт: Се – годня рысит, А завтра – повис. (Кры – синяя рысь). // (Скороговорка): // Не сыт и не спит, (Крысиня сыпь), По сытеньким – прыг; (Крысиня прыть). *Цв925 (III,63)*; Лишь бы сыт! Этот стыд называется: свято. // Крысы, с мест! Не водитесь с сытостью: съест! Крысы, с глаз! Осаждаемый сытостью – сдаст Шпагу... *Цв925 (III,70)*; Деньги – безвкусица! Каперцы, устрицы, – Не диабет – нефрит. – Гений мечтамы сыт. // Доброе мнение – Вот она, гению, Плата: кошель похвал. *РП Цв925 (III,92)*; Набились в трюмы, / палубы обсели / на деньги / вербовочного агентства. / В Новороссийск / плывут из Марселя, / из Дувра / плывут к Архангельску. / С песней, / с виски, / сыты по-свински. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*

СЫТЕНЬКИЙ [*прил.*] Я / дни беру / из ряда дней, / что с тыщей / дней в родне. / Из серой / полосы / деньки, / их гнали / годы- / водники – / не очень / сытенькие, / не очень / голодненькие. *М927 (570)*

СЫТЕНЬКИЙ [*субст. прил.*] (Скороговорка): // Не сыт и не спит, (Крысиня сыпь), По сытеньким – прыг, (Крысиня прыть). *Цв925 (III,63)*

СЫТЕНЬКИЙ [*вар. к СЫТЕНЬКИЙ (субст. прил.)*] – Огла – шенни, Изыдите! // – Свет очей моих! Недр владычица! – Оглашенин, Изы – // – Прощай, с! Прощай, гладенький! Никнет. – Дитячко Мужу – на руки. *РП Цв922 (III,327)*

СЫТНЕЙ Но бомб страшнее / и пуль револьверных / осада голода, / осада тифов. / Смотрите – / кружат / над крошками мушки, / с. им, / чем нам / в осьмнадцатом году, – / простаивали / из-за осьмушки / сутки / в улице / на холоду. *М924 (500)*

СЫТНО [в знач. *сказ.*] – Лыжи – и к Богу! – Грыжа! – Изжога! // Свыкнись – И крышка! С. – Слишком. *РП Цв925 (III,70)*

СЫТНЫЙ Но он [заяц] убегает прорвным виденьем, Кончиком уха чернея. Вдогонку ему стрела полетела, Но поздно – с. обед ускакал. А дети стоят очарованные... *Хл921 (153)*; Полюбил я седых журавлей С их курлыканием в тощие дали, Потому что в просторах полей Они сытных хлебов не видали. *Ес924 (II,187)*

СЫТО Тучи, как цирка развалины, Нагреты. Размозжено О гроты оглохшее дно. И чавкают с. скважины Рубцами волны расквашенной. *П917 (I,517.2)*

СЫТОСТЬ [*см. тж. СЫТЬ*] Шипят пергаментные речи, С трудом шевелятся мозги. // Так – негодует всё, что сыто, Тоскует с. важных чрев: Ведь опрокинуто корыто, Встревожен их прогнивший хлев! *АБ905 (II,180)*; Пусть доживут свой век привычно – Нам жаль их с. разрушать. Лишь чистым детям – неприлично Их старой скуке подражать, *ib.*; Два на миру у меня врага, Два близнеца, неразрывно-слитых: Голод голодных – и с. сытых! *Цв918 (I,421.1)*; Подтверждаю: люблю богатых! // А еще, несмотря на бритость, С., питость (моргну – и трачу!) За какую-то – вдруг – побитость, За какой-то их взгляд собачий // Сомневающийся... *Цв922 (II,155)*; Последняя труба окраины О праведности вопиет. (...) Какая на-смерть осужденность В той жалобе последних труб! // Как в вашу бархатную с. Вгрызается их жалкий вой! Какая заживо-зарытость И выведенность на убой! *Цв923 (II,150)*; Дух сытости дивный! Есть смрад чистоты. *Весь смрад чистоты в нем!* // Не запах, а звук: Мошны громогласной Звук. *Цв925 (III,56)*; «К вам, сытым и злым, К вам, жир и нажим: // Злость сытости! Сплѣв С на – крытых столов! Но – в том-то и гвоздь! – Есть – голода злость. *Цв925 (III,63)*; Лишь бы сыт! Этот стыд называется: свято. // Крысы, с мест! Не водитесь с сытостью: съест! Крысы, с глаз! Осаждаемый сытостью – сдаст Шпагу... *РП Цв925 (III,70)*

СЫТЫЙ [*прил.*] Окно наверху потемнело – Не слышно ни вздохов, ни стонов. // Недовольные, сытые люди, Завидуйте верхнему счастью! Вы внизу – безвластные судьи, Без желаний, без слез, без страсти. *АБ902 (I,526.1)*; С гордой осанкою, с лицами сытыми... Ноги торчат в стременах. Серую пыль поднимают копытами, И колеи оставляют изрытыми... Все на холеных конях. *ОМ906 (261)*; Овеют призраки ночные Их помышленья и дела, И загниют еще живые Их слишком сытые тела. (...) И не успеть дочесть отходной Тебе, пузатый иереи! Довольных сытое обличье, Сокройся в темные гроба! Так нам велит *времен величь И розошерстая судьба!* *АБ907 (III,87)*; Как змейки быстро зазмеятся Все ручейки вдоль грязных улиц, Опять захочется смеяться Над глупым видом сытых курицев. *Шутл. Цв909 (I,35.1)*; Он не весел – твой свист замозильный... Чу! опять – бормотание шпор... Слово змей, тяжкий, с. и пыльный, Шлейф твой с кресел ползет на ковер... *АБ911 (III,31)*; Не лукав же, себе признаваясь, Что на миг ты был полон одной, Той, что встала тогда, задыхаясь, Перед редкой и сытой

толпой... *АБ912 (III,204)*; Шепот, ропот, неги стон, Краска темная стыда. Окна, избы с трех сторон, Воют сытые стада. *Хл[912] (77)*; [Ж р е ц:] (...) Она мечом убита грубым. Ни жить, ни петь уже нельзя, Плясать, к чужим касаться губам. Меч стал сытым кровью сладкой Полоумной святотатки, Умиравшей загадкой Ткань вопросов стала краткой. *РП Хл912 (217)*; Мы увидели: на гору, к лесу Пробирался хромой человек. // Было страшно, что он обгоняет Тройку сытых, веселых коней, Постоит и опять ковыляет Под тяжелою ношей своей. *Ахм916 (122.1)*; Если голоден ты – будешь сытым. Коль несчастен – то весел и рад. Только лишь не гляди открыто, Мой земной неизвестный брат. *Ес921 (II,107)*; Москва, остров сытых веков В волнах голода, в море голода, Помощи парус взвивай. Дружнее, удары гребцов! [о голоде в Поволжье] *Хл[921] (156)*; [Г о л о с а с у л и цы:] Разве вы От холода не выли Вдвоем в землянке? И от усталости не падали? Не спали, сытые, на теплой падали? *РП Хл921 (314)*; Итак, готовьтесь жить во времени, Где нет ни волка, ни тапира, А небо будущим беременно – Пшеницей сытого эфира. *ОМ923 (306), 900-е (431.1)*; А ты, глубокое и сытое, Забеременевшее лазурью, Как чешуя, многоочитое, И альфа и омега бури; *ib., 900-е (432.3)*; В Гаммельне собственных нищих нет. Был, было, раз – да помер. // Тощее ж тело вдали от тел Сытых зарыть велел // Пастор, – и правильно: не простак Пастор, – не всем «осанна!» Сытые тощему не простят Ни лоскута, ни штанной // Пуговицы, чтобы знал-де всяк: Пуговка – не пустяк! *Цв925 (III,51)*; К вам, сытым и злым, К вам, жир и нажим: // Злость сытости! Сплёв С на – крытых столов! *Цв925 (III,63)*; Политика – / проста. / Как воды поток. / Понимают / ощерившие / сытую пасть, / что если / в Россиях / увязнет коготок, / всей / буржуазной птичке – / пропасть. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Вытащил горный рыбак расписные лазурные сани, Сытых форелей усатые морды Несут полицейскую службу На известковом дне. *ОМ930 (164.2)*

СЫТЫЙ [*субст. прил.*] СЫТЫЕ *Загл. АБ905 (II,180)*; Два на миру у меня врага, Два близнеца, неразрывно-слитых: Голод голодных – и сытость сытых! *Цв918 (I,421.1)*; Пятсот / по Мексике / нищих племен, / а с. / с одним языком: / одной рукой выжимает в лимон, / одним запирает замком. *М925 (195)*; В Гаммельне собственных нищих нет. Был, было, раз – да помер. // Тощее ж тело вдали от тел Сытых зарыть велел // Пастор, – и правильно: не простак Пастор, – не всем «осанна!» Сытые тощему не простят Ни лоскута, ни штанной // Пуговицы, чтобы знал-де всяк: Пуговка – не пустяк! *Цв925 (III,51)*

СЫТЬ [*устар. и прост. сытость; тж в сочет.: волчья с. (бран.)*] Губы, кричавшие слово: ответь! – Знают, что этого нет – умереть! // Зори пьет, море пьет – в полную с. Бражничают. – Панихид не служить! У навсегда повелевшего: быть! – Хлеба достанет его накормить! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.1)*; В осоловевой оторопи банной – Хрип княжеский да волчья с.. Всей соловьиной глоткой разливанной Той оторопи не покрыть. *Цв922 (II,94.1)*

СЫЧ *Мурка, не ходи, там сыч На подушке вышит, (...)* Няня, не горит свеча, И скребутся мыши. Я боюсь того сыча, Для чего он вышит? *НАР Ахм[911] (46.2)*; – Кто ж это так ухнул вдруг? Просто вылетел из тела – дух! Да не плачь ты, полунощный сыч! Просто тело о кремь-кирпич. // И пополз меж камней – Змей... *Цв920 (III,264)*; Святой Троицы опричь – Наша строечка-кирпич! // – Эй, сыч! // Князь мой таёжный, Тать подорожный, Скажи, рогожа, Чья церковь? – Божья. *РП Цв922 (III,327)*

[**СЫЧ**] *см. ФИЛИН-СЫЧ*

СЫЧЁНЫЙ [*только: тв. сычёною; устар.; подслащенный медом или настоенный на меду; см. тж СЫЩЕННЫЙ*] Там дряхлое время, (...) Все русское племя Сзывает к столам. // И слава отвагу И гордый твой дух, Сыченою брагой Обносит их круг. *Ес917 (I,277)*

СЫЩЕННЫЙ [*вар. к СЫЧЁНЫЙ*] Ходи шибче, Ходи выше, Медом сыщенная – Эх! Моя – выше, Твоя – выше, У Маруси – выше всех! *НАР Цв922 (III,280)*

СЫЩИК – «Не замечала ты: сегодня мимо нас Какой-то господин проходит третий раз?» – «Да мало ль ходит их...» – «Но этот ищет, рыщет, И по глазам заметно, что он сыщик!..» – «Чего ж у нас искать-то? Боже мой?» – «А Вася-то зачем не сыщется домой?» *РП Ани909 (151)*; Тем и страшен невидимый взгляд, Что его невозможно поймать; Чуешь ты, но не можешь понять, Чьи глаза за тобою следят. // Не корысть, не влюбленность, не месть; Так – игра, как игра у детей: И в собрании каждом людей Эти тайные *сыщики* есть. *АБ912 (III,43-44)*; «Как тошно жить на белом свете» – Бормочешь, лужу обходя; Собака под ноги суется, Калоши сыщика блестя, Вонь кислая с дворов несется, И «князь» орет: «Халат, халат!» *АБ919 (III,329.2)*; Два ведра на коромысле: черный щенок и сынок милоокий. На одной руке собака повисла, Тявкает, мать собачую кличет, Темного волоса ищет. Сладко заснул зайцев с.! Грезит про снежное поле и скачку! *РП Хл921 (296)*; Врылась, забылась – и вот как с тысяче-/футовой лестницы без перил. С хищностью следователя и сыщика Все мои тайны – сон перерыл. *Цв924 (II,244)*; День наш / шумен. / И вечер пышен. / Шлите / сыщиков / в щелки слушать. / Пьем, / плюя / на ваш прогибишен, / ежедневную / «Белую лошадь». *М925 (220)*; Из дверей свидетелей выводят, (...) А четвертым – долговязый с. И при нем ищейка на цепочке. Встали все и приняли присягу. *Куз928 (317)*; ЧЕТВЕРТЫЙ СВИДЕТЕЛЬ (Сыщик) *Подзаг. Куз928 (323)*; Моргнул / многозначаше / глаз носильщика, / хоть вещи / снесет задаром вам. / Жандарм / вопросительно / смотрит на сыщика, / с. / на жандарма. *М929 (370)*; Так край меня не уберег Мой, что и самый зоркий с. Вдоль всей души, всей – поперек! Родимого пятна не сыщеть! // Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст, *Цв934 (II,315.2)*

СЫЩИЦА [*разг.*] Сестра моя! / В богадельнях идущих веков, / может быть, мать мне сыщется; / бросил я ей окровавленный песнями рог. / Квакая, скачет по полю / канава, зеленая с., / нас заневолить / веревками грязных дорог. *М913 (30)*

СЬЕСТА [*вар. к сиеста*] В дни ангела, гостей и съест Склонясь на подоконник жаркий, В пыли найдете Вы Петrarку И все забудете окрест... *П914 (I,505)*

СЭ [*нов.*] [В е л е с:] Бруву руру-ру-ру! Пиче цапе сэ сэ сэ! Бруву руру руру-ру-ру! Сици лица ци-ци-ци! *РП Хл920-22 (473)*

С.Э. [С. Я. Эфрон] С. Э. *Посв. Цв911 (I,165.1)*; С. Э. *Посв. Цв914 (I,202)*; С. Э. *Посв. Цв919 (I,492.2)*; С. Э. *Посв. Цв920 (I,537.2)*; С. Э. *Посв. Цв920 (I,538.1)*; С. Э. *Посв. Цв921 (II,35)*; С. Э. *Посв. Цв921 (II,44)*; С. Э. *Посв. Цв921 (II,75)*; С. Э. *Посв. Цв922 (II,85)*; С. Э. *Посв. Цв922 (II,86)*; С. Э. *Посв. Цв922 (II,91.1)*

СЭН-ЖЮСТ [*вар. к СЕН-ЖЮСТ*] Коли взять на вес: Без головы, чем без // Пуговицы! – Санкюлот! Босяк! От Пугача – к Сэн-Жюсту?! Если уж пуговица – пустяк, Что ж, господа, не пусто? *Цв925 (III,51)*

СЭР [*см. тж СОР*] Чьи арфы аккорды Над озером, – скажите, сэри! – Вас усмиряли, Кондотьер? И моего коня, – о, гордый! Не Вы ли целовали в морду, Десятилетний лорд и прэ! (...) Лорд Байрон! – Вам меня не жаль? *Цв915 (I,242.2)*; Сонет

говорит ему [Шекспиру]: «(...) Простите, отец мой, за мой скептицизм Сыновний, но, сэр, но, милорд, мы – в трактире. Что мне в вашем круге? Что ваши птенцы Пред плещущей чернью? Мне хочется шири! // Прочтите вот этому. Сэр почему ж? Во имя всех гильдий и биллей! Пять ярдов – И вы с ним в бильярдной, и там – не пойму, Чем вам не успех популярность в бильярдной?» *РП П919 (I,181)*; Седьмой [этаж]. / Над очагом / домашним / высясь, / силы сберегши / спортом смолоду, / сэр / своей законной миссис, / узнав об измене, / кровавит морду. *M925 (215)*; Петров / Капланом / за пуговицу пойман. / Штаны / заплатаны, / как балканская карта. / «Я вам, / сэр, / назначаю апойнтман. / Вы знаете, / кажется, / мой апартман? (...)» *РП M925 (226)*

СЭСЭСЭ [нов.; единица языка богов] [Ю н о н а:] Пирарара – пируруу! Леолола буароо! Вичеоло сэсэсэ! *РП Хл920-22 (473)*

СЮДА [тж в сочет.: туда и с.; см. тж СЮДЫ, СЮДОЙ] Цветы и травы покрывают Зеленый холм, и никогда С. лучи не проникают, Лишь тихо катится вода. *АБ898 (I,11)*; Но ты, о жаркий луч! Ты опоздал. Ошибкой Ты заглянул с., – иным златися людям! Лишь сумрачным словам отныне мы улыбкой *Одною* улыбаться будем! *Анн900-е (202.2)*; «Авва, / ты кажешься не знающим пути / и не имеющим знакомых? / зайди с.: / здесь все есть, / чтоб чужестранец забыл одиночество, / и ты можешь найти / веселую беспечную подругу (...)». *РП Куз905 (75.2)*; Как над тою дальней прорубью Тихий пар струит вода, Так своею тихой поступью Ты свела меня с.. *АБ907 (II,249)*; Она пришла без спутников сюда... Наверное, наверное прогонит Затянутого в китель офицера С вихляющимся задом и ногами, Завернутыми в трубочки штанов! *АБ907 (II,299)*; Вперед, назад, туда, с. – все то же, В потоке тех же лиц – одно лицо. Как приступить, как мне начать, о Боже, Как мне разбить колумбово яйцо? *Куз907 (117.3)*; Покинь покой томительный, сойди с.! Желанный и медлительный, сойди с.! Собаки мной прикармлины, открыта дверь, И спит твой стражник бдительный: сойди с.! Ах, дома мне не спалось: все ты в уме... С улыбкой утешительной сойди с.! Оставь постели мягкие, свой плащ накин, На зов мой умирительный сойди с.! Луною, что четырнадцать прошла ночей, Яви свой лик слепительный, сойди с.! Нарушено безмолвие лишь звоном вод, Я жду в тиши мучительной, сойди с.! Вот слышу, дверью скрипнули, огонь мелькнул... Губительный, живительный, сойди с.! *Куз908 (131.2)*; «(...) Елеем ты таинственным помазан, Ты – господин, не самозванный тать. Вступи с.! Воззри, ночная Мать, Твой сын пришел прочесть немые знаки; (...)» *РП Куз908 (143.2)*; «Любовь не здесь? но где ж тогда любовь? Елены где? Дидоны и Армиды? Не здесь ли все? Молчи, не прекословь! Войди с., не хмурь угрюмо бровь: В любви лишь власть познания мы обрящем. (...)» *РП Куз908 (144.1)*; [Французская свобода:] Я пришла с. согреться! Мои завяли крашенные перья, Холодна и одинока теперь я. О, куда мне деться? *РП Хл909 (402)*; [Лубитель:] Пойду и что-нибудь перекушу. [Центель:] Я, идучи с., уже перекусил. Но он немного здесь перекусил. *РП Хл909,11 (406)*; [Маркиза Дездема:] Да. Тише, тише. Слышите, там смеются. Это – Мейер. Сядьте с.. Передайте мне веер. *РП Хл909,11 (409)*; Ты, кто муку видишь в каждом миге, Приходи с., усталый брат! Все, что снилось, сбудется, как в книге – Темный Шварцвальд сказками богат! *Це909 (I,41)*;

Я пришла с., бездельница, Все равно мне, где скучать! На пригорке дремлет мельница. Годы можно здесь молчать. *Ахм911 (35.1)*; Ты будешь нем на зов наш зычный, Когда с. к тебе придем. И вместе с тем рукой привычной Тебе венком мы накладем. *Ес911-12 (I,79)*; [Голпа:] Пошли отряд И приведи с.! Сверши обряд, Пресеки года. *РП Хл911-12 (202)*; [Голпа родичей:] Осужденных тела выкупаю, Мы пришли с. вместе с дарами. Но тревога, на мудрость скупая, Узнает вас живыми во храме. *РП Хл911-12 (203)*; Царь Бердай и Нушабэ Гневно молятся судьбе: «Надень шлем, надень латы! Прилети с., крылатый Царь Искандр! (...)» *РП Хл911-13 (433)*; [Ганнибал:] Здравствуй, Сципион. И ты здесь? Как с. попал? Не знаю, прихоть иль закон: С. идет и стар и мал, Да, все бегут на тень утеса. *РП Хл911-13 (449)*; А путь с. велик и прям, И мира нашего властям Становятся ненужными подполчные заказы, *РП ib.*; [[Сципион:] (...) Извергло их живое, И вот, с. явившись, двое Приносят копоты огни, Из новой истины клешни. *РП ib.*; [Ян Гус:] (...) «Простота, – произнес я, – святая», То я подумал, с. улетая. *РП ib.*; [Ганнибал:] Раз и два, один, другой, Тот и тот идут толпой. Нагибая звездный шлем, Вскр приходит с. нем. (...) Ужель от Карлов наводнение Ведет с. все привидения? *РП ib.*; Что мне делать с пьяною оравой? Как попал с. я, Боже мой? Если я на то имею право, – Разменяйте мне мой золотой! *ОМ912 (80.2)*; «Смотри, сейчас с. нагрянут, Пощечин звонких нададут Грызня начнется и возня, Иди, иди же, размазня!» *РП Хл912 (222)*; Любите носить все те имена, Что могут онежитья в Лялю. Деревня с. созвана, В телеге везет свою кралю. *Хл913 (86)*; Вон гуцул с. идет, В своей черной безрукавке. Он живет На горах с высокой Мавкой. *РП Хл913 (90)*; Пришли они к нам урожаа годиной. С. их тропа привела, Два шумных и легких крыла. *Хл913 (250)*; «(...) Через неделю настанет Пасха. И мне давно пора собираться, – Верно, царевич уже в дороге, Морем за мной он с. придет». Молча сестра на слова дивилась. *Ахм914 (265)*; О спутник мой неосторожный, Мой друг, ревнивый и тревожный, Ты не пришел за мной с.. [рфм.: города] *Ахм914 (314)*; С. ко мне поближе сядь, Гляди веселыми глазами: Вот эта синяя тетрадь – С моими детскими стихами. [обращ. к Б.В. Аפרелу] *Ахм915 (113.1)*; [Барышня Смерть:] Кто там, кто там в этот час? Кто прильнул с., примчась? *РП Хл915 (424)*; Он с. стучит опять, Он с. вошел, скользя, Нас всего... Четыре, пять... Он – тринадцатый, нельзя! *РП ib.*; Ни в лодке, ни в телеге Нельзя попасть с.. Стоит на гилбом снеге Глубокая вода; *Ахм916 (104.1)*; Мне голос был. Он звал утешно. Он говорил: «Иди с., Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. (...)» *РП Ахм917 (135.3)*; Я совету удивилась И на друга рассердилась, Что глаза его нежны: «И на что вы мне нужны? Только можете смеяться, Друг пред другом похвалиться Да цветы с. носить». Всем велела уходить. *Ахм917 (151.1)*; К малине липнут комары. Однако ж хобот малярный, Как раз с. вот, изувер, Где роскошь лета розовой?! *П917 (I,138)*; Быть может, оттуда с. перейдя И перетавив гардероб, Она забыла там снять с гвоздя, – О, если бы только сало! *П917 (I,462)*; И был, как паралич, Тот вечер. Был как кризис Поэм о смерти. Притч. Решивших сбьтись, близясь. // С.! лицом к лицу Заката, не робей! Сейчас придет к концу Последний день Помпеи. *П917 (I,482)*; А ночь, а ночь! Да это ж ад, дом ужасов! Проведая ты, тебя б с. пригнало! Она – твой шаг, твой брак, твоё замужество, И тяжелей дознаний трибунала. *П918-19 (I,193.2)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. Больной и грустный Достоевский Ходил с. на склоне лет Суровой жизни скрасить бремя, *АБ919 (III,319)*; С. идет «пиши-пиши», Златоволосый и немой. Что надо отроку в тиши Над серебристою молвой? *Хл919 (255)*; Вышел парень: «Водяная бьется баба!» И с. со мной бегом, Развязаться бы с грехом. *РП Хл919,21 (260)*; [Девы:] Ля! Ля! Девушки, ля! Рвет невода Белая жинка. Висоудо заминка, Льется вода. Спят тополя. Синяя доля Ранней зари. Сказку глагола, Шли рыбари. В руке их уда, Идут с.. *РП Хл919,21 (262)*; Подь-ка, подь с., мой воробушек! В том дому

жемчуга с горошину. Ц6919 (I,489); Отвесная хором нить, Верхушкой с. падай, Я буду вечно помнить Стены прозрачной радуй. [о городе будущего] Хл920 (118.3); Молитве верных чернышей Из храма ветхого изгнав, С. войны учить устав Созвал любимых латышей. Хл920 (275); Ты полетишь, бессмертно смугол, Священный юноша, туда. Осада золотой чумы! С., глазниц небесных воры! Умейте, лучшие умы, Намордники одеть на моры! Хл920,21 (281); Где ветра ходно, на небе огнепр, С., мластелины! Младыки, с.! Здесь умер волестр, о, ветер сладьки. И гибельный гнестр, И хивень божеств. РП Хл920-22 (487);

Гонец я сновидений, Жилец волшебных стран. // Летаю и качаюсь, Качаюсь день и ночь... Теперь с. спускаюсь, Чтоб юноше помочь. Куз921 (269.2); Восточный гость угас в закате, Оплаканно плывет звезда. Не надо думать о возврате Тому, кто раз ступил с.. Куз921 (272.1); Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. // Не к вам влечется дух в години тяжких бед, С. влечился по ступеням Широкопасмурным несчастья волчий след, Ему ж векови не изменим: ОМ921,22 (137); Белые звери есть? – Братишка! Стань у входа. – Сделано – чердак. – Годок, с.! – Есть! – Топаем, море, Закрутим усы! РП Хл921 (317); Еще два выстрела: Вот этот в пол, А этот в бога! Вот так! С.! Пошлем его к чертям собачьим. РП *ib.*; Как бахнем ложем... Аль прикладом... Глянь, братва, Топаи с., И рокот будет, и гром, и пение... РП *ib.*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. <...> Глаза предрассветной синевы, <...> И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, На нашу пьянку Убийц святых. – Смотри, сойдет с. И набедакурит. РП *ib.*; Дайте с. / самого жирного, / самого плешивого! / За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. [о голоде в Поволжье] М922 (99); Вечер. За садом, за улицей, говор на «ча»: «Чи чадо с. прилетело? Мало дитя?» РП Хл922 (363); «Раб! Иди и доложи, Что госпожа набрала вишен. И позови с. ковер». РП *ib.*; Застыли докладчики всех заседаний, / не могут закончить начатый жест. / Как были, / рот разинув, / с. они / смотрят на рождество из рождеств. М923 (414); Скорей, / скорей просверлите сквозь кабель / пулей / любого яда и веса. – / Страшнее пуль – / оттуда / с. вот, / кухаркой оброненное между зевот, / проглоченным кроликом в брюхе удава / по кабелю, / вижу, / слово ползет. М923 (415); Пристает ковчег. / С. лучами! / Пристань. / Эй! / Кидай канат ко мне! М923 (446); Я полон дум О них, ушедших и великих. Их исцелял гортанный шум Твоих долин и речек диких. // Они бежали от врагов И от друзей с. бежали, Чтоб только слышать звон шагов Да видеть с гор глухие дали. [о Кавказе] Ес924 (II,175); Теперь метель Вовсю свистит в Рязани, А у тебя – Меня увидеть зуд. Но ты [дед] ведь знаешь – Никакие сани Тебя с. Ко мне не завезут. Ес924 (II,229); Разве ты не хочешь, персиянка, Увидать далекий синий край? // Я с. приехал не от скуки – Ты меня, незримая, звала. И меня твои лебяжьи руки Обвивали, словно два крыла. Ес924 (III,14); Киевскую / Русь / оглядывал Перун. / А потом – / когда / и кто, / не помню толком, / только знаю, / что с. вот / по льду, / да и по воде, / в порогах, / волоком – / шли / с дарами / к Диру и Аскольду. М924 (115); Дом / Кшесинской, / за дрыгоножество / подаренный, / нынче – / рабочая блузница. / С. течет / фабричное множество, / здесь / закаляется / в ленинской кузнице. М924 (491); Кто мчит с приказом, / кто в куче спорящих, / кто шелкал / затвором / на левом колене. / С. / с того конца коридорища / бочком / пошел / незаметный Ленин. М924 (495); Мой милый Джим, среди твоих гостей Так много всяких и невсяких было. Но та, что всех безмолвней и грустней, С. случайно вдруг не заходила? Ес925 (III,49); В музеи / вот эти / лачуги б вымести! / С. бы – / стальной! / и стекольный / рабочий дворец / миллионной вместимости, – / такой, / чтоб и глазу больно. М925 (158); «Тут / проходил / Маяковский давеча, / хромой – / не выдали рази?» <...> «С великим князем? / Будет врать! / Он кругл / и лыс, / как ладонь. / Чекист он, / послан с. / взорвать...» – / «Кого?» – / «Буа-дю-Булонь. / Езжай, мол, Мишка...» РП Ирон. М925 (165); Радуйся, распятый Иисусе, / не слезай / с гвоздей своей доски, / а вторично явишься – / сюда / не суйся – / все равно: / повесишься с тоски! М925 (170); Если глаз твой / врага не видит, / пыл твой выпили / нэп и торг, / если ты / отвык ненавидеть, – / приезжай / с., / в Нью-Йорк. М925 (218); Гальванической мглой Взбаламученных туч Неуклюже, Вперевалку, ползком, Пробираются в гавань суда. Синогение молнии Лягушками прыгают в лужу. Голенастые снасти Швыряет Туда и с.. П925-26 (I,293); Смотрел, как прочь отставленный портрет, На дружный круг живых характеристик. // На Сашку, на Сержу, – иногда На старшего уверенного брата, Который сдуру взял его с., Но, вероятно, уведет обратно. П925-31 (I,356); Подойди ко мне поближе, Крепче ногу ставь с., У тебя ботинок рыжий, Не годится никуда. Детск. ОМ926 (329.1); «<...> Иными / рейсами / вспенятся воды; / пойдут / пароходы зажаривать, / с. / из Москвы / возить переводы / произведений Жарова. <...>» РП М926 (209); Брось дрожать / за шкуры скряжьки! / Вперед забегайте, / не боясь суда! / Зовите рукой / с грядущих кряжей: / «Пролетарий, с.!» РП М926 (254); – Здравствуй, Нетте! / Как я рад, что ты живой / дымной жизнью труб, / канатов / и крюков. / Подойди с.! / Тебе не мелко? / От Батума, / чай, котлами покипел... М926 (262); Может, просит: / – «Красная Абхазия!» / Говорит / «Советский Дагестан». / Я устал, / один по морю лазая, / подойди с. / и рядом стань. – РП М926 (267); «Давайте посчитаемся. Едва с. я прибыл, Я все со дня приезда Вношу для вас в реестр, <...>» РП П926-27 (I,307); «<...> Где он, тот день, когда, вскрыв телеграмму, Все позабыв за твоим «навсегда», Жил я [Шмидт] мечтой, как помчусь и нагрюну? Как же, ты скажешь, попал я с.? <...>» РП П926-27 (I,326); И все ясной для смелых душ Замерзшая звезда... А твой ли я жених и муж, Смотри, смотри с.! – Она глядит и так и сяк, – В себя ей не прийти... РП Куз927 (287.2); «<...> Кстати... / об его превосходительстве... / Корнилов... / Нельзя ли / сговориться с. / казачков?! <...>» РП Ирон. М927 (527); «<...> Пока / соглашатели / замазывали рты, / подходит / казатчина / и самокатчина. / Приказано / питерцам / идти на фронты, / а с. / направляю / с Гатчины. <...>» РП М927 (534); На девять / с. / октябрей и маёв, / под красными / флагами / праздничных шествий, / носил / с миллионами / сердце мое, / уверен / и весел, / горд / и торжествен. / С., / под траур / и плеск чернофлажний, / пока / убитого / кровь горяча, / бежал, / от тревоги, / на выстрелы вражьи, / молчать / и мрачнеть, / кричать / и рычать. [о Красной площади] М927 (588); Жары нещадная резня С. не сунется с опушки. И вот ты входящий в березняк. Вы всматриваетесь друг в дружку. П927 (I,241); – О, тише, тише, – говорит, – Сейчас придет с. Эдит. Она уснула – не шумите. К окону тихонько подойдите И посмотрите – тихо спит... РП Куз928 (327); Ты не думай, / шурясь просто / из-под выпрямленных дуг. / Иди с., / иди на перекресток / моих больших / и неуклюжих рук. [обращ. к Т.А. Яковлевой] М928 (355); Я вернулся в мой город, знакомый до слез, До прожилков, до детских припухлых желез. // Ты вернулся с., так глотай же скорей Рыбий жир ленинградских речных фонарей, ОМ930 (168.2);

И вот уже славы Высокий порог, Но голос лукавый Предостерег: «С. ты вернешься, Вернешься не раз, Но снова споткнешься О крепкий алмаз. <...>» РП Ахм940 (270); Хвост запрятал под фалды фрака... Как он хром и изящен... Однако Я надеюсь, Владыку Мрака Вы не смели с. вести? Ахм940-60 (277); А за ней в шинели и каске Ты, вошедший с. без маски,

Ты, Иванушка древней сказки, Что тебя сегодня томит? *Ахм940-60 (282)*; Ты сбежала с. с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. *Ахм940-60 (283)*; Я вижу, я слышу, я чувствую вас: И ту, что едва до окна довели, И ту, что родимой не топчет земли, И ту, что красивой тряхнув головой, Сказала: «С. прихожу, как домой». *РП Ахм940 (Р.357.3)*;

Огонь дал пищу для засечек На наших пунктах за равниною. За этой пищею разведчик И полз с., в гнездо осиное. *П944 (II,62)*; Но слышит: «Спор нельзя решать железом, Вложи свой меч на место, человек. // Неужто тьмы крылатых легионов Отец не снарядил бы мне с.? И волоска тогда на мне не тронув, Враги рассеялись бы без следа. <...>» *РП Аллюз. П949 (III,538)*; С. принесла я блаженную память Последней невестречи с тобой – Холодное, чистое, легкое пламя Победы моей над судьбой. *Ахм956 (225.1)*; Кто его с. прислал Сразу изо всех зеркал! *Ахм965 (372.1)*

[-СЮДА] см. ТУДА-СЮДА

СЮДОЙ [искаж.; вар. к СЮДА] «Я вам, / сэр, / назначаю апóйнтман. / Вы знаете, / кажется, / мой апáртман? / Тудой пройдете четыре блока, / потом / с. дадите крен. / А если / стриткáра набита, / около / можете взять / подземный трен. <...>» *РП Ирон. М925 (226)*

СЮДЫ [прост.; тж в сочет.: и с. и туды; вар. к СЮДА] А за дворцом, / и с. / и туды, / чтоб жизнь им / была / свежа, / пруды, / фонтаны, / и снова пруды / с фонтаном / из медных жаб. *М925 (158)*; Смекай, Вась, пойдут бить – Куды ж – в море отходить? С. – топь, туды – гать. Куды ж – в море отступить? *РП Цв928,29-38 (III,158)*

СЮДЫ-ЗАВЕЛА [прост.] Лазорь, лазорь, Куды завела? // Туды-завела, С.-завела, Концы залила, Следы замела *Цв922 (III,270)*

СЮРГУЧ [вар. к СУРГУЧ] Соратник в чудесах и бедах Герб, во щитах моих и дедов <...> Крыло – стрела – и ключ. <...> Но плавится с. и ломок По женской линии потомок Тебя [сдерет] с.. – Крыло – стрела – и ключ. *Цв921 (II,11.2)*

СЮРПРИЗ Был снег волнист, окольный путь – извилист, И каждый шаг готовил им с.. На розвальнях до колики резвились, И женский смех, как снег, был серебрист. *П925-31 (1,344.1)*

СЮРТУК В поднятьи головы крылатый Намек – но мешковат с.; В закрытьи глаз, в покое рук – Тайник движенья непечатый. [поэт – о себе] *ОМ914[913] (295.2)*; Где вывеска, изображая брюки, Дает понятие нам о человеке. Мужской с. – без головы стремленье, Цирюльника летающая скрипка И месмерический утюг – явленье Небесных прачек – тяжести улыбка. *ОМ920 (127), 919 (376.2)*; Деревянные всадники Сеют копытливый стук. Вот опять этот черный На кресло мое садится, Приподняв свой цилиндр И откинув небрежно с.. *Ес925 (III,209)*; Профессор старше галок и дерёв. <...> На нем манишка и с. до пят, Закашлявшись и, видимо, ослышась, Он отвечает явно невпопад: «Не нервничать и избегать излишеств». *П925 (1,253)*; – Самую капельку! – Крохотку! – Крапинку! – Каб налицо – с., Я б предложил – утюг: // Прочно и дешево! – Главное – пошибом Взять: для подобных бар Жест – наилучший дар. *РП Цв925 (III,92)*; Один у нас заступник, Он в длинном сюртуке, Мешает тонкой палочкой В грошовом котелке. *Кз926 (297)*; Кто может знать, как одевался Барбий? Ведь англичанина не спросит вник, Как говорилось: «дерби» или «дарби»... // А Вермель влез в Барбеев с.. *Шутл. ОМ931 (357.1)*

СЮРТЭ [франц. Sûreté Générale – букв. общая безопасность; политическая полиция во Франции] Из «сюртэ женера́ль», / из «интэллидженс сэ́рвис», / «дефензивы» / и «сигуранцы» / выходит / разная / сволочь / стерва, / шьет / шинели / цвета серого, / бомбы / кладет / в ранцы. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*

СЮСЮКАТЬ [разг.] «<...> Мужики – / большие дети. / Крестьянин / туп, как сука. / С ним / до совершеннолетия / можно / только что / с.». *РП Ирон. М928 (333)*; В компании личин и кукол Комедии я не ломал, И в тон начальству не сюсюкал В толпе льстецов и прихлебал. *П950-е (II,598)*

СЮСЮКАЮЩИЙ [разг.] Плюнем в лицо / той белой слякоти, / сюсюкающей / о зверствах Чека́! / Смотрите, / как здесь, / связавши за локти, / рабочих на́смерть / секли по щекам. *М924 (482)*

[-СЮЮМБЕКИ] см. СУМБЕКИ

СЯК [преимущ. в сочет.: (и) так и (да) сяк] Малявина красавицы, в венке цветов Коровина, Поймали небоптицу. Хлопочут так и сяк. Небесная телега набила им оскомину. Им неприятен немец, упитанный толстяк. *Хл915-19-22 (455.3)*; Это – Гаммельн, а есть Гималаи: Райский сад. // Так да сяк – Этот шлак называется – Раем! *Цв925 (III,70)*; А твой ли я жених и муж, Смотри, смотри сюда! – Она глядит и так и сяк, – В себя ей не прийти... Сорокалетний где моряк, С которым жизнь вести. *Кз927 (287.2)*; И Русь, страна Дивья, То вправо, то влево. // Так – вправо, сяк – влево. Путь долог, час добрый! Поэт, гляди в небо! Солдат, гляди в оба! *Цв928,29-38 (III,151)*

[-СЯКОЙ] см. ТАКОЙ-СЯКОЙ

СЯМ [в сочет.: там и сям] Видит: пар белесоватый И ползет, и вьется ватой, Да из черного куста // Там и сям сочатся грозди И краснеют... точно гвозди После снятого Христа. *Анн900-е (70.1)*; Реет ангел невелик, <...> Тронет свечкою сучок – Треснет, вспыхнет огонек, Округлится, задрожит, Как по нитке, побежит Там и сям, и тут, и здесь... Зимний лес сияет весь! *АБ912 (III,368.2)*

Т

Т [назв. буквы (звук); см. *тж* ТЭ] Это шествуют творяне, Заменявши *Д* на *Т*, Ладомира соборяне С Трудомиром на шесте. *Хл920,21 (281)*

ТАБАК [*мн.* табакі П918; *тж* декоративное растение с душистыми цветами] Да и меня без всяких поводов Загнали на чердак. Никто моих не слушал доводов, И вышел мой т. *АБ906 (II,193)*; А сердцу стало страшно биться, Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных таится Чуть слышный запах табака. *Ахм912 (74.1)*; Бывают искренние вкусы, И предприимчивый моряк С собой захватывает бусы, Цветные стекла и т. // Люблю обмен. *ОМ913 (289.2)*; Прикосновение руки – И полвселенной – в изоляции, И там плантации пылятся И душно дышат табаки. *П918 (I,217.2)*; Было поздно, когда я вернулся домой. Вот окно, и т., и рояль. Всё в порядке. *П925 (I,569)*; Ох, как крошится наш т., Щелкунчик, дружок, дурак! // А мог бы жизнь просвистать скворцом, Заесть ореховым пирогом – // Да, видно, нельзя никак... [обращ. к Н.Я. Мандельштам] *ОМ930 (160.1)*; В саду – т., на тротуаре – Толпа, в толпе – гуденье пчел, Разрывы туч, обрывки арий, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*; Как кочегар, на бак Поднявшись, отдыхает, – Так по ночам т. В грядах благоухает. *П936 (II,14.2)*; Набит нехитрой всякой всячиной Как прежде, ум ее невинный. // Обыкновенно напонадится, Т., цыганщина и гости. Как лямка, тяжкая нескладица, И дети бедные в коросте. *П943 (II,53.1)*; «Вам не до нас, такому соколу. В честь вас пускают фейерверки. Хоть я все время терся около, Нас не видать, мы недомерки. // Не пью и табаку не нюхаю, Но, выпив на поминках тети, Ползу домой чуть-чуть под мухую Прошу простить. Не подвезете? <...>» *РП П943 (II,54)*; День шел за днем – и то и се Как будто бы происходило Обыкновенно – но чрез все Уж одиночество сквозило. Припахивало табаком, Мышами, сундуком открытым И обступало ядовитым Туманцем... *Ахм944 (216.1)*; С табаком в чайных чашках Весь в окурках буфет. Стол в конфетных бумажках. Наступает рассвет. *П957 (II,117)*

ТАБАКЕРКА Он [поэт] видит, как свадьбы справляют вокруг. Как спаивают, просыпаются. <...> Как жизнь, как жемчужную шутку Вагто, Умеют обнять табакеркою. [*рфм.*: коверкают] *П917 (I,166.1)*

ТАБАНИТЬ [грести веслом в обратную сторону (для движения кормой вперед, торможения или поворота лодки)] И где ты, прах поэта! // Эге... Уж в ялике... Крестовский? О це бис... *Табань, табань, не спи!* [строки из акростиха, посв. П.П. Потемкину] *Анн909 (209.1)*

ТАБАРИЧА [*искаж.* товарищ] И в полушариях черных, как черепа, Блистает глазами толпа, В четки стуча, Из улицы темной: «Русски не знаем, Зидарастуй, т.». *РП Хл921,22 (352.2)*

ТАБАЧНЫЙ Нет, не поднять волшебного фрегата: Вся комната в табачной синеве, – И пред людьми русалка виновата – Зеленоглазая, в морской траве! *ОМ913 (289.1)*; А грязных адвокатов жало Работает в табачной мгле – И вот, как старая мочала, Банкрот болтается в петле. *Алюоз. ОМ914 (92)*; Дым т. воздух выел. / Комната – / глава в крученыховском аде. *М916 (53)*; Душа – душна, и даль табачного Какого-то, как мысли, цвета. У мельниц – вид села рыбачьего: Седые сети и корветы. *П917 (I,151.1)*; Ах, там и час скользит, как камешек Заливом, мелью рикошета! Увы, не тонет, нет, он там еще, Табачного, как мысли, цвета. *ib.*; И потому крестьянин С водки штофа, Рассказывая сродникам своим, Глядит на Маркса, Как на Саваофа, Пуская Ленину В глаза т. дым. *Ес924 (II,199)*

ТАБАЧОК Чтоб разрыдаться, мне По край, чтоб из редакций Тянуло табачком И падал жар ничком. *П917 (I,156.1)*; Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. <...> Я / теперь / по мачты влюблена / в серый «Коминтерн», / трехтрубный крейсер. / – Все вы, / бабы, / трясогузки и каналы... / Что ей крейсер, / дылда и пачку? – / Поскулил / и снова засигналил: / – Кто-нибудь, / пришлите табачку!.. *РП М926 (267)*; Табачку пыхнем гаванского Слева вам – и справа вам. Полотняная голландская Скатерть вам – да саваном! *Цв933 (II,314)*

ТАБЕЛЬ [*ж.*; *устар.*; только в сочет.: именная т.] Предвидя от кофейников до сабель Все разности домашнего старья, Определяла именная т., Какую вещь в какой комиссариат. *П925-31 (I,368)*

ТАБИДЗЕ [Танит Тициановна (1921–2007) – дочь Т. Ю. Табидзе; см. *тж* НИТА] ТАНИТ ТАБИДЗЕ *Загл. П933 (II,539.1)*

ТАБИДЗЕ [Тициан Юстинович (1895–1937) – груз. поэт] Как пылкий дифирамб, Все затмевая оптом, Огнем садовых ламп Тищян Т. обдан. *П936 (II,20)*

ТАБЛЕТКА Когда ж от смерти не спасет т., То тем свободней время поспешит В ту даль, куда вторая пятилетка Протягивает тезисы души. *П931 (I,413)*

ТАБЛИЦА [*тж* в сочет.: т. умножения] Горит вода, / земля горит, / горит / асфальт / до жжения, / как будто / зубрят / фонари / таблицу умножения. *М925 (147)*; Про этот ад, природный лицемер, Парадный ход умалчивал в таблицах. Вот отчего поклонники химер Предпочитали с улицы селиться. *П927 (I,572)*

ТАБЛЬДОТ [*франц.* table d'hôte букв. хозяйский стол; *устар.*; назв. общего обеденного стола с единым меню в пансионатах, курортных столовых и ресторанах нек-рых стран] Но это ж, / наверно, / красные роты. / Шаганья знакомая разноголосица. / Сейчас на табльдотчиков, / сейчас на табльдоты / накинута, / врежутся, / ринутся, / бросятся. *М923 (113)*

ТАБЛЬДОТЧИК [*нов.*; см. ТАБЛЬДОТ] С улыбкой: / – как всё в Германии дешево! / валютчики / греют катары и астмы. / Но это ж, / наверно, / красные роты. / Шаганья знакомая разноголосица. / Сейчас на табльдотчиков, / сейчас на табльдоты / накинута, / врежутся, / ринутся, / бросятся. *М923 (113)*

ТАБОР Т. шел. Вверху сверкали звезды. *АБ898 (I,384.1)*; Задраны к небу оглобли. Лбы голубее олив. Т. глядит исподлобья, В звезды мониста вперив. *П918 (I,187.1)*; Тень как навязчивый внуч. Т. покрыло плечо. Яд? Но по кодексу гневных Самоубийство не в счет! *ib.*; Черным табором стоят кареты, На дворе мороз трещит, Все космато – люди и предметы, И горячий снег хрустит. *ОМ920 (132.1), ср. (378.2)*; Цыгане звезд Раскинули свой стан, Где белых башен стадо. Они упали в Дагестан, И принял гордый Дагестан Железно-белых башен т., Остроконечные шатры. И духи древнего огня Хлопочут хлопотливо, Точно слуги. *Хл[921] (162.1)*; Шуриши, где сидела Шура, на этой скамье, Шаря корня широкий сапог, шорох золотого, Шаря воздух, садясь на коней ветра мгновенного, В зубы ветру смотря и хвост подымая, Т. цыган золотых, Стан бродяг осени, полон охоты летучей, погони и шипа. *Хл921 (334.2)*; В громком таборе дружб Событьница душ Кончу, трезвость избрав, День – в тишайшем из братств. *Цв922 (II,144)*; Откуда понабраны? Табором, табором! // Откуда поназваны? Князевы! Князевы! // Пожаловали! *Цв922 (III,315)*; Середь табора – гудёж: Барин барыню ведет. *ib.*; Эх, слуханул бы разок – как ахал В ночь половецкий стан! // И пригибался, и зверем прядал... В мхах, в звуковом меху: Ах – да ведь это ж цыганский т. – Весь! – и с луной вверху! *Цв924 (II,250)*; Еще говорила гора, что т. – Жизнь, что весь век по сердцам базарь! Еще горевала гора: хотя бы С дитятком – отпустил Агарь! *Цв924,39 (III,26.2)*; «ИЗ ТАБОРА УЛИЦЫ ТЕМНОЙ...» *Загл. ОМ925 (158)*; Я буду метаться по табору улицы темной За веткой черемухи в черной рессорной карете, За капором снега, за вечным, за мельничным шумом... *ib.*; И только и свету – что в звездной колочей неправде, А жизнь проплывет театрального капора пеной, И некому молвить: «из табора улицы темной...» *ib.*; Для того ль заготовлена тара Обаянья в пространстве пустом, Чтобы белые звезды обратно Чуть-чуть красные мчались в свой дом? // Слышишь, мачеха звездного табора, Ночь, что будет сейчас и потом? *ОМ937 (241.2), (421), (423), (426)*; Чего же ты хочешь, товарищ зойд-вест, // Что ломятся в комнату липы и клены, Гудит и бесчинствует т. зеленый // И к брюху мостов подкатила вода? – И всё как тогда, и всё как тогда. *Ахм944 (242.3)*

ТАБОРНЫЙ Кем полосынька твоя Нынче выжнется? Чернокосынька моя! Чернокнижница! // Дни полночные твои, Век твой таборный... Все работнички твои Разом забраны. [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*; Братство таборное, – Вот куда вело! Громом на голову, Саблей наголо, // Всеми ужасами Слов, которых ждем, Домом рушащимся – Слово: дом. *Цв924 (III,32)*

ТАБУН Сквозь туман чародейный и редкий Невидимкой т. проскакал. *АБ902 (I,241)*; Из долины мандолины Чу! звенящая струна, Далеко из-за плотины Слышно ржанье табуна. *Күз907 (39.2)*; Умчались, пропали без вести Степных кобылиц табуны, Развязаны дикие страсти Под игом ущербной луны. *АБ908 (III,251)*; Что сердце? огород неполотый, Помят, что диким табунном. И как мне жизнью жить расколотой, Когда все мысли об одном? *Күз909 (90.1)*; [Р а б ы н я:] Хочешь? Стань палачом, Убей меня, ударь мечом. Рука подняться не дерзает? На части тотчас растерзает Тебя рука детей, внучат – На плечи, руки и куски, И кони дикие умчат Твой труп разодранный в пески. Ах, вороным тем табунном Богиня смерти, гикнув, правит, А труп, растоптан скакуном, Глазами землю окровавит. *РП Хл912 (217)*; Покоем полно Тушино. Огни потушены. Храпят ночные табуны, Друзья в час мира и войны. *Хл[912-13] (237)*; «Дворяне! Руку на держак!» – Лишь только крикнул Ляпунов, Русь подняла тесак, Сев на крупы табунов. *ib.*; И опечалилась земля, Завету страшному внемля, И с верховыми табунами Смешались резвые пехотники. С отчизны верными сынами Здесь были воду жечь охотники. *ib.*; Т. скакал, лелея гривы, Его вожак шел впереди. *Хл913 (245)*; Топчут лапти по полю кукольной, Где-то ржанье и храп табуна, И зовет их с большой колокольни Гулкий звон, словно зык чугуна. *Ес914 (I,136)*; ТАБУН *Загл. Ес915 (I,185)*; В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями златой налет со дней. *ib.*; Погасло солнце. Тихо на лужке. Пастух играет песню на рожке. // Уставясь лбами, слушает т., Что им поет вихрастый гамаюн. *ib.*; С веселым ржанием пасутся табуны, И римской ржавчиной окрасилась долина; Сухое золото классической весны Уносит времени прозрачная стремнина. *ОМ915 (105.2)*; Т. шагов, чугун слонов! Венки на бабра повесим сонно, Скачемте вместе. Самы и Самы, нас Много – хоботных тел. *Хл915-19-22 (459.4)*; Не сдвинемся, когда свирепый гунн В карманах трупов будет шарить, Жечь города, и в церковь гнать т., И мясо белых братьев жарить!.. *АБ918 (III,360)*; Коней т., людьми одетый, Бежит назад, увидев море. И моря страх, ему нет сметы, Неодолимай детской кори. *Хл[919-20] (117.1)*; И волось бросились вниз по плечам Оленей сбесившихся стадом, По пропастям и водопадам. Ночным табунном сумасшедших оленей, С веселием страха, быстрее, чем птаха! Таким он стоял, сумасшедший и гордый Певец *Хл919,21 (263)*; Но сердце вообще не трогали Ночные барышни и шеголи, Всегда их улицы полны И густо ходят табуны. *ib.*; Вот степи, где курганы, как волны на волне, В чешуйчатой броне – бывлые богдыханы Умерших табунов. Вот множество слонов Свои вонзают бивни Из диких валунов Породы допотопной, *Хл919-20-22 (467)*; В беспамятстве ночная песнь поется. Не слышно птиц. Бессмертник не цветет, Прозрачны гривы табуна ночного, В сухой реке пустой челнок плывет, Среди кузнечиков беспамятствует слово. *ОМ920 (130.2)*; Разрушив жизни грубый кокон, Толпа прозрачно-светлых окон Под шаровыми куполами Былых видений табуны, Былых времен расскажет сны. *Хл920 (118.3)*; Порой, быть одетой устав, Оденет ночную волну, Позволит ветров табуна Ласкать ее стана устав. *Хл920,21 (272)*; Над мерным храпом табуна И звуки шорохов минуя, «Международника» могучая волна Степь обьяла ночную; *Хл920 (275)*; Из Чартомлыцкого кургана, Созвавши в поле табуны, Они летят, сыны обмана, И, с гривой волосы смешав И длинным древком потрясая, Немилых шашками секут, *ib.*; Свободы воин и босяк, Ты видишь, пробежал т.? То буйных воль косяк, Ломающих чугун. *Хл920,21 (281)*; Как узел облачный идет гужи, Руна земного бороны, Они взрастут, колосья ржи. Их холят неба табуны. *ib.*; Мы, дикие звуки, Мы, дикие кони. Приручите нас: Мы понесем вас В другие миры, Верные дикому Всаднику Звука. Лавой беги, человечество, звуков т. оседлав. Конницу звука взнуздай! *РП Хл920-22 (495)*; Слоны исчезали, как зайцы, Почуяв ее приближавшийся запах. Они бежали табунами в страну Сибири и березы. Страннее не видели сов они, Желтым костром глаз очарованы, – Совы слонов! *Хл921 (342)*; Мои стихи – как добровольцы К тебе стекались под шатер. // Следя полночные наезды, Бдил добровольческий т., Пока беседовали звезды С Единодержицею струн. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв921 (II,54.1)*; Медновскипающие табуны – В благовест мы – как в битву! Какое дело нам до той слюны, Названной здесь молитвой?! *Цв921 (II,76)*; Чтоб не жил – кто стар, Чтоб нежил – кто юн! Богиня Иштар, Стреми мой т. В тридевять лун! *Цв923 (II,166)*; Перерытые – как битвой Взрыхленные небеса. Рытвинами – небеса. Битвенные небеса. // Перелетями – как хлестом Хлестанные табуны. Взлестывающей Луны Вдовствующей – табуны! *Цв923 (II,192.2)*; Поблудневший курильщик Выходит На воздух, Во тьму. Хорошо бы отдышаться! Бабах... И – как лошади прерий – Табуном,

Врассыпную – И сразу легчает ему. *П925-26 (I,301)*; В горах, средь табуна, Холодной ночью лунной Встречаешь чабана. Он – как дольмен валунный. *П936 (II,19.1)*

ТАБУНОК [*тж* стайка] Летела нитка снежных четок Вслед табунку лесных чечеток. *Хл912 (222)*; Разве руки мои – кувалды? Десять пальцев – мой т.! И вскочил, отряхая фалды, Мастер Генрих – конек-горбунок. *ОМ931 (174.2)*

ТАБУНОМ-ЛЕТИТ-ПОТОПОМ [*нов.*] Через пень-колоду – топом, Через темь-болото – следом, Табуном-летит-потопом, Чугуном-гремит-железом, // Через пень-кол топают, Ворота́ми хлопает. *Ц6922 (III,285)*

ТАБУРЕТ Прошло шесть лет, и, дрему поборовши, Задвигались деревья, побурев. Закопошились дворики в пороше. Смел прусаков с сиденья т. *П925-31 (I,364)*; Сколько раз на школьном табурете: Что за горы там? Какие реки? Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*

ТАВЕРНА И с грацией манерно-угловатой Сказала ты: «Пойми любви устав, Прочтя роман, где ясен милый нрав Манон Леско: // От первых слов в таверне вороватой Прошла верна, то нищей, то богатой, До той поры, когда, без сил упав В песок чужой, вдали родимых трав, Была зарыта шпагой, не лопатой Манон Леско!» *РП Куз909 (127.1)*; На наши ровные места Глядит в окно глазами серны. Контрабандисты и таверны Его любимая мечта. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6911 (I,157.3)*; В таверне воровская шайка Всю ночь играла в домино. Пришла с яичницей хозяйка, Монахи выпили вино. *ОМ913 (88.2)*; Среди поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как тесть у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и сумрачно глядит, Не ждет, не требует участия, *АБ914 (III,232)*

ТАВОЛГА Пусть ветер, по таволге веющий, Ту капельку мучит и плющит. Цела, не дробится, – их две еще Целующихся и пьющих. *П917 (I,128.1)*

ТАВРИДА [*устар.*; Крым] Целую кисть, где от браслета Еще белеет полоса. Тавриды пламенное лето Творит такие чудеса. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; Золотистого меда струя из бутылки текла Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, Мы совсем не скучаем, – и через плечо поглядела. *ОМ917 (116.1)*; Я сказал: виноград, как старинная битва, живет, Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке; В каменистой Тавриде наука Эллады – и вот Золотых десятин благородные, ржавые грядки. *ib.*; Птенцов узколицих Не давши в обиду, Сказалось – Орлицыно сердце Тавриды. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,47)*; Жена мужа кличу Из Вятки в Тавриду – Дневальному – слышно, Дневальному – видно. *Ц6928,29-38 (III,151)*; Одни между Русью Святой и Тавридой. Жена мужу снюся – Дневальному – видно. *ib.*

ТАВРИЗ [гор. в Иране; совр. Тебриз] Империализма прорва! / Мы / истоцили / терпенье ангельское. / Ты / восставшею / Россией прорвана / от Тавриза / и до Архангельска. *М924 (482)*

ТАВРИЧЕСКИЙ [«Князь Таврический» – один из титулов Г.А. Потемкина] Так, каждой хатенкой Равнявшей большак, Сибирский Потемкин С Таврическим в шаг Шел. [о Д.И. Чичерине] *Ц6930 (III,185)*

ТАВРО Но, без всякого если бы, лампа чадит Над красным квадратом ковров, И, без всякого если б, магнит, магнит – Ее родное т. *П917 (I,462)*

ТАГАН Серым веретем стоят шалаши, Глухо баюкают хлопья камыши. // Красный костер окровил таганы, В хворосте белые веки луны. *Ес914 (I,142)*; Ни тагана Нет, ни огня. На меня, на! Будет с меня // Конскую кость Жрать с татарвой. *Ц6921 (II,57)*

ТАГАНРОГ «Мусью Гога, / парикмахер из Таганрога». / На кипарисе, / стоящем века, / весь алфавит / а б в г д е ж з к. *РП Ирон. М926 (264)*

ТАГОР [Рабиндранат Т. (1861–1941) – индийский писатель и общественный деятель] Где серны рог блеснул ножом, Глаза свободы ярки взором, Острожный замок Индии забит пыжом – Рабиндранат Тагором! *Хл919-20-22 (469)*; И на устах глухонемого Всего одно лишь слово: «К стенке!» – Как водопад дыхания китов, Вздмалось творчество Тагора и Уэльса, *ib.*

ТАЁЖНЫЙ И знали: не будет приема. Ни мамок, Ни дядек, Ни бар, ни холопей. Пока у него на чертежный подрамок Надеты таежные топи. *П915 (I,68)*; Святой Троицы опричь – Наша строечка-кирпич! // – Эй, сыч! // Князь мой т., Тать по-дорожный, Скажи, рогожа, Чья церковь? – Божья. *РП Ц6922 (III,327)*; Скрип полозьев, ответный скрип Двери: рокот ветров таёжных. Высочайший пришел рескрипт: – Смена царства и въезд вельможе. // И домой: В неземной – Да мой. *Ц6923 (II,180)*

ТАЗ [сосуд] Братец в раздумии трет Сонные глазки ручонкой: Бедный разбужен! Черед За баловницей сестренкой. Мыльная губка и таз В темном углу – наготове. Холодно! Кукла без глаз Мрачно нахмурила брови. *Ц6909 (I,46.2)*; Там голубь, теменем курчав, Своих друзей опередил И упал на землю стремглав, Полет на облаке чертил. И, отражен спокойным тазом, Давал ума досугу разум. *Хл913 (245)*; Я умолял приблизить час, Когда за окнами у вас Нагорным ледником Бушует умывальный таз И песни колотой куски, Жар наспанной щеки и лоб В стекло горячее, как лед, На подзеркальчик льет. *П917 (I,149)*; Я говорю тебе – головой, Плывущей на кровавом тазе, Ты заплываешь в трепет мой, На красный рынок всех фантазий. *П917 (I,617.2)*; – Шко – ля – ры! // Что это? Новый звук! Книги летят из рук – Мимо – и прямо в печь. Руки хотят от плеч, // Слезы хотят из глаз, Сало упало в таз, Мыло упало в суп – В школьную Morgensupp! *Ц6925 (III,101)*; Так подчас пуст он и сух он – Женский глаз, дивный, большой, Что – сравните – кажется духом – Таз, лохань с синькой – душой. // Наравне с тазом и с ситом – Да – царю! Да – на суде! – Каждый, здесь званный, пиитом, Этот глаз *знал* на себе! *Ц6926 (III,127)*

ТАЗ [часть скелета] И вот он поднялся. Слепой порыв безмолвия Стянул гусиной кожей Тазы и пояса И, протачившись с дрожью, Как зябкая оса, По записям и папкам, За пазухи и шапки Заполз под волоса. *П926-27 (I,333)*

ТАИМ ЛИШЬ ТОМУ, ЧЕЙ ПОКОЙ ТАИМ *Загл. Анн900-е (136.1)*; Лишь тому, чей покой т., Сладко дышится... Полотно над окном моим Не колышется. *ib.*; Ночью, – ниспал твой ослабнувший пояс, И расступилась смущенная чернь... Днем он т. поцелуем пропойц, Лынущих губами к оправе цистерн. *П913 (I,443)*

ТАИМЫЙ И мух кочующих соблазны, Отраву в глянце затая, Пестрят, назойливы и праздны, Нагие грани бытия. // Но, лихорадкою томимый, Когда неделями лежишь, В однообразьи их т. Поймешь ты сладостный гашиш, *Анн900-е (82.1)*; Близился сизый закат. Воздух был нежен и хмелец, И отуманенный сад Как-то особенно зелен. // И, о Незримой твердя В тучах таимой печали, В воздухе, полном дождя, Трубы так мягко звучали. *Анн900-е (98.2)*; «⟨...⟩ Да нет же! Вы спокойны... Лишь у губ Змеится что-то бледное... Я глуп... Свиданье здесь назначено другому... Всё понял я теперь: испуг, истому И влажный блеск таимых вами глаз». *РП Анн900-е (99.2)*; О, молчи! Не зови! Как минуты – часы Не тайной и нежной красы. *Анн908 (140)*

ТАИНСТВЕНЕН Расколотою кометой Фиглярят Фигаро. Таинственно и внятно Моцартово Таро. *Куз922 (240.1)*; Когда ручьи поют романс О непролазной грязи, И вечер явно не про нас Т. и черномаз, И неба безобразье – Как речь сказителя из масс И женщин до погопа, Как обаянье без гримас И отдых углекопа. *П931 (I,422)*; Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дымном лице – Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в прищлеце. *Ахм940-60 (283)*

ТАИНСТВЕННОЙ Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. // Белее сводов Смольного собора, Т., чем пышный Летний сад, Она была. Не знали мы, что скоро В тоске предельной поглядим назад. *Ахм917 (101.1)*

ТАИНСТВЕННО Смотри в окно: уснул безмолвный бор, Качая ветвями т. и странно. *АБ898 (I,328.1)*; Что будет в сердце, в мыслях и в уме, Когда, любя т. и нежно, Вампира ты увидишь в полутьме С глазами, полными, как океан безбрежный? *АБ898 (I,385.1)*; Есть книга чудная, где с каждою страницей Галлюцинации т. свиты: *Анн900-е (67.2)*; Не мастер Тира иль Багдата, Лишь девы нежные персты Сумели вырезать когда-то Лилей нежные листья, – // С тех пор в отраве аромата Живут, т. слиты, Обетованье и утрата Неразделенной красоты, *Анн900-е (74.1)*; То был рассвет великого рожденья. Когда миров нечисленный хаос Исчезнул в бесконечности мученья. – И всё т. роптало и неслось. *АБ900 (I,56)*; День прошел молчалив и т. свеж. *АБ900 (I,58)*; Там сумерки невнятно трепетали, Т. сменяя день пустой. *АБ902 (I,175)*; Жизнь медленная шла, как старая гадалка, Т. шепча забытые слова. *АБ902 (I,178)*; Весна, весна! Скажи, чего мне жалко? Какой мечтой пылает голова? Т., как старая гадалка, Мне шепчет жизнь забытые слова. *ib.*; У Вас был голос серебристо-утомленный. Ваша речь была т. проста. Кто-то Сильный и Знающий, может быть, Влюбленный В Свое Создание, замкнул Вам уста. *АБ903 (I,280)*; Нет, я не отходил. Я только тайны ждал И был т. красив, как ожиданье. *АБ903 (I,528.2)*; Но старик ничего не ответил, Отходя за толпою мечтать. Я остался, т. светел, Эту музыку блеска впивать... *АБ904 (II,159)*; С журчаньем, свистом Птицы взлетать перестали. Трепещущим листом Они не летали. Тянулись т. перья За тучи широким крылом. Беглец науки лицемерья, Я туче скакал напролом. *Хл908-13 (56.2)*; Мой бедный, мой далекий друг! Пойми хоть в час тоски бессонной, Т. и неуклонно Снедающий меня недуг... *АБ912 (III,82)*; Любил убрать, что говорил, Он [шаман] в равнодушия убранство. И дева [Венера] нежное «спасибо» Ему т. лепечет И глаза синего изгиба Взор шаловливо мечет. *Хл912 (230)*; Идет охотник гордый, смелый К чете пасущихся оленей. И он т. исчез, Где рос густой зеленый лес. *ib.*; Тогда – во взгляде глаз усталом – Твоя в нем ложь! Тогда мой рот извивом алым На твой т. похож! *АБ913 (III,57.1)*; Но перед майскими ночами Весь город погружался в сон, И расширялся небосклон; Огромный месяц за плечами Т. румянил лик Перед зарей необозримой... *АБ919 (III,330)*; Поет т. звезда Над влажным следом каравана, *Куз920 (230.2)*; Слаще пенья итальянской речи Для меня родной язык, Ибо в нем т. лепечет Чужеземных арф родник. *ОМ920 (132.1)*; И голод глубокого холода Оставит женщину и глину, И вновь т. и молодо Молилась глина властелину. *Хл920,21 (272)*; Смешная частность. Сашка был мастак По части записного словоблудья. Он ждал гостей и о своих гостях Т. заметил: «Будут люди». *П925-31 (I,353)*; Какой ценой купил он право, Возможность или благодать Над всем так мудро и лукаво Шутить, т. молчать И ногу ножкой называть?.. [об А.С. Пушкине] *Ахм943 (195.1)*; Земля – в каждом каменном выеме, Трава – перед всеми дверьми. // Где с гордою лирой Мицкевича Т. слился язык Грузинских царик и царевичей Из девичьих и базилик. *П956 (II,94)*; Там шепчутся белые ночи мои О чьей-то высокой и тайной любви. // И все перламутром и яшмой горит, Но света источник т. скрыт. *Ахм959 (235.2)*; Пусть всё сказал Шекспир, милее мне Гораций, Он сладость бытия т. постиг... *Ахм964 (368.1)*

ТАИНСТВЕННО-БОГАТ [нов.] Вы лишь в любви т.-богаты, В ней всё: пожар и голубые льды, Последний луч и первый луч звезды, Все ручейки, все травы, все закаты!.. *Цв910 (I,97.1)*

ТАИНСТВЕННО [субст.] Пусть в ресницах подруг, Как прежде, блистает т.. Пусть труды и досуг Юношей – страсть воинственная. *Хл911-12 (215)*

ТАИНСТВЕННО-РОДНОЙ [нов.] Народу нужен стих т.-родной, Чтоб от него он вечно просыпался И льянюкудрою, каштановой волной – Его звучаньем – умывался. *ОМ937 (233.1)*

ТАИНСТВЕННОСТЬ Но тайные ловит приметы Поэт, в темноту погружен. // Он ждет сокровенного знака, На песнь, как на подвиг, готов: И дышит т. брака В простом сочетании слов. *ОМ910 (278.1)*; Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливым тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, Что всё – т., испуг И сокровенье, – и что там, На старом месте, старый шрам Ноябрьских туч; что, приложив К устам свой палец, полужив, Стоит знакомый небосклон, И тем, что за ночь вырос он. *П915 (I,66)*

ТАИНСТВЕННО-ХРУПОК [нов.] В ней были движенья т.-хрупки. – Как будто старинный портрет перед вами! – От дум, что вовеки не скажешь словами, Печально дрожали капризные губки. [посв. Ане Калин] *Цв909 (I,54.2)*

ТАИНСТВЕННЫЙ [т. и Т.; жс. тв. таинственной и таинственною; тжж в сочет.: таинственная сила (сила таинственная)] Смотри в окно: уснул безмолвный бор, Качая ветвями таинственно и странно. // Хочу я плакать... Плач моей души Твоею страстью не прервется... В безмолвной, сладостной, таинственной тиши Песнь соловьиная несется... *АБ898 (I,328.1)*; И мыслью об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. Теперь он угас навсегда и во мгле Туманной, таинственной скрылся, Оставив лишь память о строгом челе, Где страсти восторг притаился. *АБ898 (I,377.3)*; Девиз Таинственной похож На опрокинутое 8: Она – отраднейшая ложь Из всех, что мы в сознании носим. [о Бесконечности] *Анн900-е (55.2)*; Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно т. глагол В капризно созданном среди музея храме, Чтоб дамы черными играли веерами И, тайне чуждые, как свежий их ирис, Лишь переводчикам внимали строго мисс. *Анн900-е (127)*; Но, как в темнице узник заключенный, Ищу напрасно: кровь и мрак! Лишь там, в черте зари окровавленной – Т., еще невнятный знак. *АБ900 (I,55)*; Шел я на север безлиственный, Шел я в морозной пыли, Слышал твой голос т., Ты серебрилась вдали. *АБ900 (I,71)*; О, друг мой, не беги родной своей земли, Смотри: я жду таинственной прищлицы И каждый час могу следящую вдали, Но близкую всегда принять в мои темницы. *АБ900 (I,458.1)*;

Верь – несчастней моих молодых поколений Нет в обширной стране, Где дышал и любил твой т. гений, Безучастный ко мне. *АБ901 (I,97)*; Тебя пою, о, да! Но просяя твой свет И вдруг исчез – в далекие туманы. Я направляю взор в таинственные страны, – // Тебя не вижу я, и долго бога нет. Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый, Смыкая тайный круг, в

движеньи запоздалый. *АБ901 (I,109)*; Забудем дольний шум. Явись ко мне без гнева, Закатная, Таинственная Дева, И завтра и вчера огнем соедини. *АБ901 (I,110)*; Не жду я ранних тайн, поверь, Они не мне взойдут. Передо мной закрыта дверь В т. приют. *АБ901 (I,148)*; Перед нами – окна далекие, Голубая даль светла. // Но откуда в сумрак т. Смотрит, смотрит свет голубой? Мы дрожим мечтою единственной, О, невнятное! пред тобой. *АБ901 (I,153)*; Мы, два старца, в сумрак т. Бредем, – а в окнах свет. И дрожим мечтою единственной, Искушенные мудростью бед. *ib.*; Лежат холодные туманы, Горят багровые костры. Душа морозная Светланы В мечтах таинственной игры. *АБ901 (I,154)*; Он уходил, а там глубоко Уже вещал ему закат К земле, оставленной далеко, Его т. возврат. *АБ901 (I,470.2)*; Все былые обманы Без следа унеслись. // Но наутро чудесней Вновь предстанут они: Вслед таинственной песне Светозарные дни. *АБ901 (I,477.2)*; Смотри приветно и легко В глаза суровые разврата: В них – бесконечно далеко – Горит душа и ждет возврата В жилище прежних благ и бед, В миры молитвенных созвучий, Где всем т. ответ Дает Безвестный и Могучий, *АБ901 (I,482.1)*; Я молод, и свеж, и влюблен, Я в тревоге, в тоске и в мольбе, Зеленею, т. клен, Неизменно склоненный к тебе. *АБ902 (I,207)*; Ты одна, влюблена и со мной, Нашепчу я т. сон, И до ночи – с тоскою, с тобой, Я с тобой, зеленеющий клен. *ib.*; Любил я нежные слова. Искал таинственных соцветий. *АБ902 (I,230.1)*; На башню девушка входила. (...) И я, недвижно бледнолиц, Когда заря едва бледнела, Сносил в покровках багряниц Ее нетронутое тело. И древний Нил, слуга царик, Свершал таинственное дело. *АБ902 (I,362.3)*; На обряд я спешил погребальный, Ускоряя т. бег. *АБ902 (I,363)*; Озарен таинственной улыбкой Проводил он дни земли. *АБ902 (I,484.2)*; Озарен таинственной улыбкой, Последние проводил он дни – Не в дневной надежде зыбкой, Не в ночной приветной тени. *ib.*; Не туман – красивый, белый, Непонятный, как во сне... Он – таинственное дело Нашептать пришел ко мне... *АБ902 (I,495.1)*; Лягу, робкий, улыбаясь мигу, И один, вкусив последний хлеб, Загляжусь в таинственную книгу Совершившихся судеб. *АБ903 (I,292)*; Не заметить участливого сомненья, Не услышать повторенную речь, Чтоб когда-нибудь от сновиденья Свой т. факел зажечь! *АБ903 (I,364.2)*; Там зажег последний фонарь, Озаряя т. мол. Там корабль возвышался, как царь, И вчера в океан отошел. *АБ904 (II,39)*; Как прерывистый шелот / любовных под дубами признаний, / как т. шум / тенистых рощ священных, / как тамбурин Кибелы великой, / подобный дальнему грому и голубей воркованью, / звучит мне имя твоё / трижды мудрое: / Александрия! *Күз904-05 (61.2)*; И каждый вечер друг единственный В моем стакане отражен И влагой терпкой и таинственной, Как я, смирен и оглушен. *АБ906 (II,185)*; Вздыхая древними поверьями, Шелками черными шумна, Под шлемом с траурными перьями И ты вином оглушена? // Срежь этой пошлости таинственной, Скажи, что делать мне с тобой – Недостижимой и единственной, Как вечер дымно-голубой? *АБ906 (II,187)*; В доспехе лат везжает в лес верхом, Узду спустив, младой и бледный витязь. Он властью сил таинственных влеком. Безумен, кто б велел: «Встановитесь!» И кто б послу судьбы сказал: «Назад вернитесь». *Күз908 (140.1)*; Уж солнце вновь лучи свои скосило: Вечерний лес – чернее каждый миг. Коня ведет таинственная сила Путем, где свет закатный не проник. *Күз908 (142.4)*; «Кто путь открыл, куда всем путь заказан, Тот должен стать достойным тайну знать. Елеем ты таинственным помазан, Ты – господин, не самозванный тать. Вступи сюда! (...)» *ПП Күз908 (143.2)*; Покрыты инем деревья черные, – Следом таинственным забав ночных, В парче сияющей стоят минорные, Как будто мертвые среди живых. *Цв908 (I,10.2)*; Темнее, чем прежде, их лица, – Опять победители мы! Мы цепи таинственной звенья, Нам духом в борьбе не упасть, Последнее близко сраженья, И темных окончатся власть. *Цв908 (I,12)*; В бреду, с прерывистым дыханьем, Я все хотел узнать, до дна: Каким таинственным страданьям Царица в небе предана И почему к столетним зданьям Так нежно льнет, всегда одна... Что на земле зовут преданьем, – Мне всё поведала луна. *Цв908 (I,14)*; Он будет весь в лентах зеленых, А сбоку жемчужный аграф; Читала записку: «У клена Я жду вас, т. граф!» *ПП Ахм[909] (40.1)*; Выходит юноша. Затянут стан; // Увидшей розы цвет в петлице фрака Бледнее уст на лике мертвеца; На пальце – знак таинственного брака – // Сияет острый аметист колца; *АБ909 (III,15)*; О, лукавая Сиена, Вся – колчан упругих стрел! Вероломство и измена – Твой т. удел! *АБ909 (III,113)*; Отдал вольной жизни дань я, Но пред радостным концом В дверь таинственного зданья Робким я стучусь жильцом. *Күз909 (128.2)*; Свершался предо мной т. обряд. Склоняли голову цветы, Закат был пламенем объят, С раздумьем вечером свиты... *Хл909 (56.3)*; Месяц ясных облаков Лаву видит седоков. И один из них широко Ношей белою сверкнул, И в его ночное око Сам т. разгул Выше мела белых скул Заглянул. *Хл[909-12] (62)*; О Тютчев туч! какой загадке, Плывешь один, вверху внемя? Какой таинственной погадка Тебе совы – моя земля? *ПП Хл909,11 (410)*; Неслышна ли[шь] ночь, незрима топь, Но что это? Переживаем ли мы вновь т. потоп? *ПП Хл909,11 (411)*; Щегленок вьет гнездо в чьем-то изумленном рту, И все перешло какую-то таинственную черту. *ПП ib.*; Одно и то же небо над тобою И надо мной сереет в смутный час. Таинственные связаны судьбою, Мы ждем, какой удел постигнет нас. *Күз910 (95.2)*; Единственной отрадой, Отныне сердцу дан – Неутомимо падай, Т. фонтан. *ОМ910 (274.1)*; Стенами темных слов, растущими во мраке, Нас, нет, – не разлучить! К замкам найдем ключи И смело подадим таинственные знаки Друг другу мы, когда задремлет всё в ночи. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Несколько строк из любимых поэтов, Прелесть опасных, иных ступеней... Вот и разгадка таинственных дней! Лишний портрет в галерее портретов, Лишняя тень меж теней. *Цв910 (I,126.1)*; Опять под музыку на маленьком диване Звонит-звучит т. рассказ О рудниках, о мертвом караване, О подземелье, где зарыл алмаз. *Цв910 (I,133.2)*;

И жизни понятен мне снова учебник, Мрет муравейника правда живая, А ты, т. волшебник, За дубом стоишь, убивая. *Хл911-13 (439)*; И вновь, и вновь твой дух т. В глухой ночи, в ночи пустой Велит к твоей мечте единственной Прильнуть и пить напиток твой. *АБ912 (III,139)*; Так вот она – настоящая С таинственным миром связь! Какая тоска щемящая, Какая беда струсилась! *ОМ912,37 (77.3)*; Я чувствую непобедимый страх В присутствии таинственных высот. Я ласточкой доволен в небесах, И колокольни я люблю полет! *ОМ912 (79.2)*; И вечер шел. Но что ж: из пара Встает таинственная пара. *Хл912 (222)*; Так, в пряхе таинственной с счастьем и бедами, Прекрасны, смелы и неведомы, Юношей двое явились однажды, С смелыми лицами, взорами жажды. *Хл913 (250)*; О, зимние таинственные дни, И милый труд, и легкая усталость, И розы в умывальном кувшине! *Ахм914 (153)*; Смеркается, и в небе темно-синем, Где так недавно храм Ерусалимский Таинственным сиял великолепьем, Лишь две звезды над путаницей веток. *Ахм914 (154)*; О спутник мой неосторожный, Мой друг, ревнивый и тревожный, Ты не пришел за мной сюда. Сентябрь, печаль и холода, А возвращенье невозможно В таинственные города – Их два, один другому равен Суровой красотой своей И памятью священной славы, Улыбкой освещая твоей. *Ахм914 (314)*; Европа цезарей! С тех пор, как в Бонапарта Гусиное перо направил Меттерних, – Впервые за сто лет и на глазах моих Меняется твоя таинственная

карта! *ОМ914 (98.2)*; Дай мне горькие годы недуга, Задыханья, бессонницу, жар, Отыми и ребенка, и друга, И т. песенный дар – Так молюсь за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; И серые пушки гремели На Троицком гулком мосту, А липы еще зеленели В таинственном Летнем саду. *Ахм915 (165.2)*; И знакомый, пустой, каменистый, Но сегодня – т. путь Вновь приводит к ограде тенистой, Убегающей в синюю муть. *АБ915 (III, 242.1)*; Таинственные, темные селенья – Хранилища бессмертного труда. *Ахм916 (108.1)*; Я чужому ответила: «Нет!» А как свет поднебесный его озарил, Я дала ему руки мои, И он перстень т. мне подарил, Чтоб меня уберечь от любви. *Ахм916 (126.3)*; Еще весна таинственная млела, Блуждал прозрачный ветер по горам И озеро глубокое синело – Крестителя нерукотворный храм. *Ахм917 (121.2)*; По твердому гребню сугроба В твой белый, т. дом, Такие притихшие оба, В молчании нежном идем. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (132.1)*; Ты всегда т. и новый, Я тебе послушней с каждым днем. Но любовь твоя, о друг суровый, Испытание железом и огнем. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм917 (140.1)*; Я, как преступница, еще влекусь туда, На место казни долгой и стыда. И вижу дивный град, и слышу голос милый, Как будто нет еще таинственной могилы, Где у креста, склоняясь, в жары и холода, Должна я ожидать последнего суда. *Ахм917 (167.3)*; Слушай, орел, – / свидетель единственный, – / я верю (гибель – залогом), / верю: / спустится витязь / т., / он же меня спасет. *ПП Куз917 (207.2)*; Здесь прошла загадка т. ноготь. – Поздно, высплюсь, чем свет перечту и пойму. *П918 (I, 225)*; Идет по луговинам лития. Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. *Ц6918 (I, 392.1)*; А на меня из-под усталых вежд Струился сонм сомнительных надежд. – Затронув губы, взор змеился мимо... – Так серафим, томимый и хранимый Таинственную святостью одежд, Прельщает Мир – из-под усталых вежд. *Ц6918 (I, 450)*; Рокот божественной вечности – глуше. Только порою, в предутренний час – С темного неба – т. глас: – Женщина! – Вспомни бессмертную душу! *Ц6918 (I, 458.3)*; [[В и л а:]] Ты это, ветер, ты? <...> Мой мальчик шаловливый и мятежный, Твои таинственные нити Люблю ловить рукою нежной, Ковры обманчивых событий. *ПП Хл919, 21 (258)*; Над черепами городов Века таинственных зачатий, В железном русле проводов Летел станок печати. *Хл919-20-22 (469)*; О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени И дева прошептала бы таинственные пени, И, тихая, счастливая, рыдала, Концами кос глаза суша. *Хл919-20-22 (469)*; Месяц (всегда этот месяц!) повис Рожками вниз, Как т. мага брелок... *Куз920 (228)*; Они зернистыми руками К ногам суровым опускались, И плоско мертвыми глазами Былых таинственных свиданий Смотрели каменные бабы. *Хл920 (275)*;

Наши страстные печали Над таинственной Невой, Как мы черный день встречали Белой ночью огневой. *АБ921 (III, 376)*; Как девушки о женихах мечтают, Мы об искусстве говорим с тобой. О, журавлей таинственная стая! Живых полетов стройный перебой! *Куз921 (237.2)*; Уснувшую речь не забыли мы В стране, где название месяца – Ай И полночью Ай тихо светит с небес. Два слова, два Ая, Два голубя бились В окошко общей таинственной были... *Хл921 (137)*; Мир т., мир мой древний, Ты, как ветер, затих и присел. Вот сдавили за шею деревню Каменные руки шоссе. *Ес922 (II, 111)*; Жертва и жертвоприноситель, Умиравший воскреситель, Чуда чудотворец чающий, Таинственное, божественное, Слабое, родное, простейшее Сердце! *Куз922 (244)*; Сплетенье жил, течение тайных вен, Движение частиц, любовь и сила, Прилив, отлив, т. обмен, – Весь жалостный состав – благодюшен: В нем наша суть искала и любила. *Куз922 (250.3)*; Светит месяц. Синь и сонь. Хорошо коптит конь. Свет такой т., Словно для единственной – Той, в которой тот же свет И которой в мире нет. *Ес925 (III, 71)*; Свет луны, т. и длинный, Плачут вербы, шепчут тополя. Но никто под окрик журавлиный Не разлюбит отчие поля. *Ес925 (III, 79)*; Она была в чести и на виду, Но указанья шли из страшной дали И отсылали к старому труду, Которого уже не обсуждали. // Скорей всего то был большой убор Тем более дремучей, чем скупее Показанной читателю в упор Таинственной какой-то эпопеи, *П925-31 (I, 337)*; Над девичьей постелью в изголовьи Висит т. знакомый знак, А колдовские сухожилья Винчи Люциферически возносят тело, И снова падают природой косной. *Куз926 (298)*; По счастью, утром ранним В одноэтажном флигеле Не спит за перепиской Т. морж. *П926-27 (I, 307)*; – Румяней щеки, исчезает тлен... – Т. свершается обмен... // – Что первым обновленный взгляд найдет? – – Форель, я вижу, разбивает лед. – *ПП Куз927 (293.1)*;

Какое лето! Молодых рабочих Татарские сверкающие спины С девической повязкой на хребтах, Таинственные узкие лопатки И детские ключицы. *ОМ931 (396)*; Сердитый окрик, дегтя запах свежий, Таинственная плесень на стене... И стих уже звучит, задорен, нежен, На радость вам и мне. *Ахм936-60 (190.2)*; *А теперь бы домой скорее Камероновой Галереей В ледяной таинственный сад, Где безмолвствуют водопады, Где все девять мне будут рады, Как бывал ты когда-то рад.* *Ахм940-60 (286)*;

Совсем не тот т. художник, Избороздивший Гофмановы сны, – Из той далекой и чужой весны Мне чудится смиренный подорожник. *Ахм941 (188)*;

Таинственной невесты Пустынны торжества, Несказанные речи, Безмолвные слова. *Ахм956 (222.2)*; Это ключики от квартиры, О которой теперь ни гу-гу... Это голос таинственной лиры, На загробном гостящей лугу. *Ахм957 (245.1)*; Мы были с тобой в таинственной мгле, Как будто бы шли по ничейной земле, Но месяц алмазной фелукой Вдур выплыл над встречей-разлукой... *Ахм959 (239.1)*; И черной музыки безумное лицо На миг появится и скроется во мраке, Но я разобрала таинственные знаки И черное мое опять ношу кольцо. *Ахм959 (358.1)*;

И не надо страдальческим стоном Отвечать... Я согласна, – постой, – В этом сумраке темно-зеленом Был предчувствий т. зной. *Ахм961 (363.3)*; И такая могучая сила Зачарованный голос влечет, Будто там впереди не могила, А таинственной лестницы взлет. *Ахм961 (363.4)*; И от наших великолепий Холодочка струится волна, Словно мы на таинственном склепе Чьи-то, вздрогнув, прочли имена. *Ахм963 (226.1)*

ТАИНСТВО [книжен. то же, что ТАЙНА; тж. церк. обряд] Мой взор рассеянный шелков ласкали пятна, Мне в таинстве была лишь музыка понятна, Но тем внимательней созвучья я ловил, Я ритмами дышал, как волнами кадил, *Анн900-е (127)*; Под звуки прошлое встает И близким кажется и ясным: То для меня мечта поет И веет таинством прекрасным. *АБ901 (I, 465.1)*; Не одолеть прозрачной ткани С одной небридой на плечах. // Но дрогнул тирс – и песни страстной Повиты таинством слова, И у любовницы прекрасной Уже кружится голова. *АБ901 (I, 480)*; Ты неизбежна, Дева Света, Душа – предчувствием легка. // Она займется в час вечерний, В прохладном таинстве струи, И скроет свой восторг безмерный В одежде белье Твои. *АБ902 (I, 506.1)*; Я был безумен и печален, Я искушал свою судьбу, Я золотистым сном ужален И чаю таинства в гробу.

АБ902 (I,515.3); Миг! В этом небе глаз упорных Ты вся отражена – смотри! И под навес ветвей узорных Проникло т. зари. *АБ906 (II,96)*; С каждой весною пути мои круче, Мертвенней сумрак очей. С каждой весною ясней и певучей Тайнства белых ночей. *АБ907 (II,132)*; Их было много. Но одною Чертой соединил их я, Одною безумной красотой, Чье имя: страсть и жизнь моя. // И страсти т. свершая, И поднимаясь над землей, Я видел, как идет другая На ложе страсти роковой... *АБ908 (III,160)*; Пусть грот таит все таинства блудниц, – «Любовь не здесь!» – мне шепчет голос тайный. *Куз908 (143.4)*; Довольно лукавить: я знаю, Что мне суждено умереть; И я ничего не скрываю: От Музы мне тайн не иметь... // И странно: мне любо сознание, Что я не умею дышать; Туманное очарованье И т. есть – умирать... *ОМ908-09 (263.2)*; Дай руку мне. Что страсти? Танцующие змеи. И т. их власти – Убийственный магнит! *ОМ911 (284.2)*; [С е н - Ж ю с т:] (...) Во Франции не стали говорить: «Не знаю, что сулит мне день грядущий», Не стало тайн. Но каждый, проходя По площади – музею явных таинств, По выставке кончин, мог лицезреть Свою судьбу в бездействии и в деле. *РП П917 (I,524)*; Цари, ваша песенка спета. Помолвлено лобное место. И т. воинства – это В багровом слетает невеста. *Хл920,21 (281)*; Кто-то едет – к смертной победе. У деревьев – жесты трагедий. Иудеи – жертвенный танец! У деревьев – трепеты таинств. *Це923 (II,148.1)*; Каким найтием, Какими истинами, О чем шумите вы, Разливы листовые? // Какой неистовой Сивиллы таинствами – О чем шумите вы, О чем беспамятству-ете? *Це923 (II,148.2)*; Чтобы монетами Чудес – не чваниться! Чтобы под веками Свершались таинства! *ib.*; «Не расстанусь! – Конца нет!» И льнет, и льнет... А в груди – нарастание Грозных вод, Нот... Надёжное: как т. Непреложное: рас – станемся! *Це923 (II,230.1)*; «Давайте посчитаемся. Едва сюда я прибыл, Я все со дня приезда Вношу для вас в реестр, И вам всю душу выболтал Без страха, как на таинстве, Но в этом мало лестного, И тут великий риск. (...)» *РП П926-27 (I,307)*

ТАИТЬ [*тж* в соч.: т. в себе] В какую волшебную сказку Вольется свободное я! // Там всё, что на сердце годами Пугливо таил я от всех, Рассыплется ярко звездами, Прорвется, как дерзостный смех... *Анн900-е (57.1)*; Так плавно двигались над нами облака, // И столько мягкости таило их движенье, Забывших яд измен и муку расторженья, // Что сердцу музыки хотелось для него... *Анн900-е (135.2)*; Одни слова без песен сердцу ясны. Лишь правдой их над сердцем процветешь. А песни звук – докучливый и страстный – Таит в себе невидимую ложь. *АБ901 (I,114)*; Часто в мысли гармония спит, И не льется словесной волною. И молчанье бесцельно таит Непонятный упрек над собою. *АБ901 (I,466.2)*; Не знаешь Ты, какие цели Таишь в глубинах Роз Твоих, Какие ангелы слетели, Кто у преддверия затих... *АБ902 (I,190)*; В моей душе открылись письма. Я их таю – в селеньях, на распутьях... *АБ902 (I,217)*; День таит в себе часы Незведанной красоты. Душный зной, дневная лень, Отблеск дальних деревень. *АБ902 (I,511.2)*; Цепенею, и сплю, и грущу, и грущу, И таю мою долгую думу, И смотрю на полоску зари. И прохватаю, быть может, мгновенья, А быть может, – столетья. *АБ905 (II,26)*; Но в имени твоём – безмерность, И рыжий сумрак глаз твоих Таит змеиную неверность И ночь преданий грозных. *АБ907 (II,258)*; Они встречались как чужие, Забыв, что есть простое *ты*. // И каждый был красив и молод, Но, окрыляясь пустотой, Она таила странный холод Под одичалой красотой. *АБ907 (II,266)*; Лелей, пой, таи ту новь, Пройдет весна – над этой новью, Вспоенная твоею кровью, Созреет новая любовь. *АБ907 (III,86)*; Пусть грот таит все таинства блудниц, – «Любовь не здесь!» – мне шепчет голос тайный. *Куз908 (143.4)*; И скупо оно и богато, То сердце... Богатство таи! Чего ж ты молчишь виновато? Глаза б не глядели мои! *Ахм910-е (212.5)*; Пусть забывает в дальней саге Печальный рыцарь грусть свою, – Ах, я в груди его таю, Письмо на розовой бумаге! *Це910 (I,131.1)*; «Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь в разлуке, И жгучую радость таила, Рыдая у черных ворот? Кого ты на смерть проводила, Тот скоро, о, скоро умрет». *РП Ахм911 (38.2)*; Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... // Но помни Тютчева заветы: *Молчи, скрывайся и таи И чувства и мечты свои... Цит. АБ911 (III,90)*; Ты, что прелести таила, Право, хрупче Измаила. *РП Хл911-12 (208)*; Но краса таит расплату За свободу от цепей. В час, когда взойду я к кату, Друг свободы, пой и пей! *РП Хл911-12 (211)*; Всё т., чтобы люди забыли, Как растававший снег и свечу? Быть в грядущем лишь горсточкой пыли Под могильным крестом? Не хочи! *Це911 (I,174.2)*; Горько т. благодарность И на чуткий призыв отозваться не сметь, В приближении видеть коварность И где правда, где ложь угадать не суметь. *Це913-14 (I,195)*; И снова глаза щегольнули Жемчугом крупным своим И просто и строго взглянули На то, что мы часто таим. *Хл915 (101.1)*; Дай мне неспешно и нелживо Поведать пред Лицом Твоим О том, что мы в себе таим, О том, что в здешем мире живо, О том, как зреет гнев в сердцах, И с гневом – юность и свобода, Как в каждом дышит дух народа. *АБ919 (III,301)*; Не гордись лбязким видом, Лодки груди птичий выдум! И кормы, весь в сваях, угол Не таи полных пугал. *Хл921,22 (360)*; Ваш катится обратный выезд, Чтобы Москву овладивосточить. И жемчуг северной Печоры Таили ясных глаз озера: Снежной жемчужины – северный жемчуг. *Хл922 (363)*; Тяжесть страшная! / Самих себя же / выволакивали / волоком. / Разузнать – / когда и как? / Чего таят! / В улицы / и в переулки / катафалком / плыл / Большой театр. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Не гляди на меня с упреком, Я презренья к тебе не таю, Но люблю я твой взор с поволокой И лукавую кротость твою. *Ес925 (III,130)*; И неизвестно едущей, что эта простень-тезка (Очаков – крестный дедушка повстанца-корабля) Таит по злой иронии звезду надежд матросских, От взора постороннего прибоём отдела. *П926-27 (I,327)*; Что делать! Подавив протест, Таю сестре в угоду, Что, обнаружась мой отъезд, Мне крепости три года. *РП П926 (I,564.2)*; И столько мучительной злости Таит в себе каждый намек, Как будто вколачивал гвозди Некрасова здесь молоток. *ОМ933 (197.2)*; Ну как метро? Молчи, в себе таи, Не спрашивай, как набухают почки, И вы, часов кремлевские бои, – Язык пространства, сжатого до точки... *ОМ935 (212.3)*; Бывало, снег несет вкрутую, Что только в голову придет. Я сумраком его грунтую Свой дом, и холст, и обиход. // Всю зиму пишет он этюды, И у прохожих на виду Я их переносу оттуда, Таю, копирую, красду. *П936 (II,144)*

ТАИТЬСЯ Я вижу женщину. Она бросала страсть Глазами чудными и страшными, как пламень. Казалось, вся земля и неба власть Таилась в них, – а сердце было камень. *АБ898 (I,385.1)*; Позвольте ж мне, богиня света, Сказать Вам то, что без конца Таилось в сердце без ответа, В душе сгорающей певца. *АБ898 (I,394.1)*; Когда вокруг вино струится, Звенят бокалы, грохот, шум... Какая в ней мечта таится, Каких полна незримых дум?... (...) Младую Мэри – не впервые Чумы печалит тяжкий гнет... *Аллюз. АБ899 (I,422.2)*; Аромат лилеи мне тяжел, Потому что в нем таится тленье... *Анн900-е (136.2)*; Иль в муке и тревоге тайной И в сочетаньях строгих числ Таился тот – необычайный, Тот радостный, великий смысл? *АБ900 (I,344)*; О, не смотри в глаза мои с укором, Не призывай к безмолвию и сну! Я знаю, друг, за этим темным взором Таится страсть за прежнее весну... *АБ900 (I,446.3)*; Не знаешь Ты, какие цели Таишь в глубинах Роз Твоих, Какие ангелы слетели, Кто у

преддверия затих... В Тебе таятся в ожиданьи Великий свет и злая тьма – Разгадка всякого познания И бред великого ума. *АБ902 (I,190)*; Как сон, уходит летний день, И летний вечер только снится. За ленью дальних деревень Моя задумчивость таятся. *АБ902 (I,511.1)*; Гляжу на тебя равнодушно, А в сердце тоски не уйму... Сегодня томительно-душно, Но солнце таятся в дыму. *Анн903 (152.2)*; Буду прежнею думой болеть В непогодной полнотной мгле, Но молитвенным миром гореть И т. на этой земле. *АБ903 (I,84)*; Мне провидится и снится Исполнение тайных дум. В вас ли доброе таятся, Красный месяц, тихий шум?... *АБ903 (I,90)*; Лишь в глазах таился вызов, Но в глаза вливался мрак... *АБ904 (II,155)*; Ни зноя, ни гама, ни плеска, Но роща свежа и темна, От жидкого майского блеска Всё утро таятся она... *Анн906 (171)*; Рабом безумным и покорным До времени таюся и жду Под этим взором, слишком черным. В моем пылающем бреду... *АБ907 (II,274.2)*; Земля в ней жалом жалится, Таятся и забыт. Змея, змея ли сжалится, Когда коня вздыбит? *Хл[908] (51.2)*; В начале лета, юностью одета, Земля не ждёт весеннего привета, (...) И ей не страшно, что далеко где-то Конец таятся радостных лучей, И что недаром плакал соловей В начале лета. *Күз910 (96.1)*; А сердцу стало страшно биться, Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных таятся Чуть слышный запах табака. *Ахм912 (74.1)*; Не таюся я перед вами, Посмотрите на меня: Я стою среди пожарниц, Обожженный языками Преисподнего огня. *АБ912 (III,83)*; Находит странное молчание По временам на нас, Но в нем таятся увенчание, Спокойный счастья час. *Күз913 (166.2)*; И в звуках имени Хвалынского Живет донья смерть Вольнского. И скорбь безглавых похорон Таятся в песне тех сторон. *Хл913 (245)*; О сторона ковыльной пуши, Ты сердцу ровностью близка, Но и в твоей таятся гуще Солончаковая тоска. *Ес915-16 (I,202)*; За сторожевым военным валом Таилась конница врагов: «Журавель, журавушка, жур, жур, жур...» – Оттолк неслось на утренней заре. *Хл920 (275)*; Нечеловеческие тайны Закрыты шумом, точно речью. Так на Днепре, реке Украины, Шатры таились Запорожской Сечи. *Хл921,22 (360)*; (Людведей и Синголов войны.) С людведем на снегу барахтаясь, Обычной жизни страх, таись! Вперед! Вперед! *Хл922 (363)*; Вчера – четыре, / сегодня – четыреста. / Таимся, / а завтра / в открытую встанем, / и эти / четыреста / в тысячи вырастут. *М924 (478)*; – Ястребиный Коготь! / Я ж / твой «Бледнолицый / Брат». / Где товарищи? / чего таишься? / Помнишь, / из-за клумбы / стрелами / отравленными / в Кутаисе / били / мы / по кораблям Колумба? *М925 (195)*; Легко / врага / продырявить наганом. / Или – / голову с плеч, / и саблю вытри. / А как / сейчас / нащупать врага нам? / Таятся. / Хитрый! *М927 (309)*; Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дымном лице – Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в прищелце. *Ахм940-60 (283)*

ТАИТЯНКА Как близко, близко твой подходит зов – Да заповедей роды и первины – Океанийских низка жемчугов И таитянок крошечные корзинки... *ОМ937 (241.1)*

ТАИЦКИЙ Там на портретах строги лица, И тонок там туман седой, Великолепье небылицы Там нежно веет резедой. Там нимфа с таицкой водой, Водой, которой не разлиться, Там стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой. [о Царском Селе; водопровод, проложенный из села Тайцы, питал парковые пруды] *Анн900-е (198.1)*

ТАЙ [в соч.: в тай (*обл.*; тайком); *см. тж* ТАЙКОМ] Головной пышу! Головой к плечу: Шепотом, шепотом! // Оттого что клад Закопали в тай: Жемчугом! Золотцем! // Оттого что ад Мне крошечный – рай: С мольдцем! С мольдцем! *Цв922 (III,295)*; Горит огонек. Дымит котелок. Последний паек. Последний чаек. // Сказать тебе в тай? Был кофеем чай Тот. Кровь бережем: Овес пережжен-// то кофий тот. Не в том, брат, сок, Что – чай, а в том: прощай! Овес, а то и кипяток Пустой: прощай – так чай. *Цв928,29-38 (III,167)*

ТАЙГА [*род. мн.* таег П925-31] Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий стих, И в это время воздух освободился от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; Синий уральский Ском Каменным лег Мешком, За скомом шумит Тайга. Коль вьзнет в снегу Нога, Попробуй иди Пешком. (...) Ссылный солдату Не брат. Сам подневолен Солдат. Если не взял На прицел, – Завтра его Под расстрел. Но ты не иди Назад. // Пусть умирает Тот, Кто брата в тайгу Ведет. А ты под кандалный Дзин Шпарь, как седой Баргузин. Беги все вперед И вперед. *Ес924 (III,165)*; Недоставало, может быть, секунды, Чтоб вытянуться и поймать буюк, Но вновь и вновь, захлестнутая тундрой, Душа тонула в темноте таег. [здесь: *род. мн.*] П925-31 (I,369); «(...) Здесь дом / дадут / хороший нам / и ситный / без пайка, / аж за Байкал / отброшенная / попытается т.» / Рос / шепоток рабочего / над тьмью / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь слышно – / «город-сад». *РП М929 (376)*; И шестикратно я в сознании берегу, Свидетель медленного труда, борьбы и жатвы, Его огромный путь – через тайгу И ленинский октябрь – до выполненной клятвы. *ОМ937 (311), (434)*; Финики, книги, игры, нуга, Иглы, ковриги, скачки, бега. // В этой зловещей сладкой тайге Люди и вещи на равной ноге. Этого бора вкусный цукат К шапок разбору рвут нарасхват. *П941 (II,31)*

ТАЙГЕТ [горы в Греции на п-ове Пелопоннес] Нам останутся только поцелуи, Мохнатые, как маленькие пчелы, Что умирают, вылетев из улья. // Они шуршат в прозрачных дубрах ночи, Их родина – дремучий лес Тайгета, Их пища – время, медуница, мята. [обращ. к О.Н. Арбениной-Гильдебрандт] *ОМ920 (131)*

ТАЙЖИЦА [*нов.*] – Сей, дяденька, ржицу! Тки, девонька, холст! В тайжище – в травнице – Ужу не проползть – // В урмах, в урманых – Козе не пролезть – Денису Иванычу Вечная честь. *Цв930 (III,185)*

ТАЙКОМ [*см. тж* ТАЙ] Иль грустной повести неясные черты Не тронут никогда девической мечты?... Иль, может быть, секрет тебе давно знаком, И ты за ним не раз следила уж тайком... // И он смешил тебя, как старый, робкий заяц, Иль хуже... жалок был – тургеневский малаец С его отрезанным для службы языком. *Анн900-е (173.2)*; На темном пороге т. Святые шепчу имена. Я знаю: мы в храме вдвоем, Ты думаешь: здесь ты одна... *АБ902 (I,180)*; Шепчутся листья над ним с ветерком, Клоныятся трепетной нишей... Гриша глаза вытирает т., Ася – смеется над Гришей! *Цв908 (I,23.2)*; И уж опять они в полуистоме О каждом сне волнуются т.; И уж опять в полууснувшем доме Ведут беседу с давним дневником. *Цв910 (I,133.2)*; И тянем водку втихомолку. Ее приносят сторожа Т., украдкой и дрожа – Смущать подземное начальство Они научены сызмальства. *РП Хл911-13 (449)*; До первой звезды (есть ли звезды еще? Ведь всё изменяет т.!) Я буду молиться – кому? – горяча, Безумно молиться – о ком? *Цв911 (I,146.1)*; Умоляю – пока не поздно, Приходи посмотреть наш дом! // Будет скоро тот мир погублен, Погляди на него т., Пока тополь еще не срублен И не продан еще наш дом. *Цв913 (I,196)*; Пройти сторонкой в божий храм. // Три раза преклониться долу, Семь осенить себя крестом, Т. к оплеванному полу Горячим прикоснуться лбом. *АБ914 (III,274)*;

Но недавно помирились С русским мужиком. Долго злились, долго бились В пуще вы [волки] т. *РП Ес914 (I,100)*; Это вам – / пляшущие, в дуду дующие, / и открыто предающиеся, / и грешащие т., / рисующие себе грядущее / огромным академическим пайком. *M921 (95)*; Где средь травы, т., наедине, Дорожку к дому огненно наохрив, Вечерний сплав смертельно леденел, Как будто солнце ставили на погреб. *П925-31 (I,351)*; Уносится т. чужой портфель, Подносится отравленная роза, И пузырьками булькает со дна Возмездие тяжелым водолазом. *Күз926 (298)*; Неведомый купальщик Купается т. Он водит простодушно Обиженным глазком. *Күз927 (289.1)*; Чародей мешал т. с молоком Розы черные, лиловые И жемчужным порошком и пушком Вызвал щеки холодовые, Вызвал губы шепотком... *ОМ937 (318)*; Институтка, кузина, Джульетта!.. Не дожидаться тебе корнета, В монастырь ты уйдешь т. Нем твой бубен, моя цыганка, И уже почернела ранка У тебя под левым соском. *Ахм955-61 (373.3)*; Под святыми и грешными фресками Не пройду я знакомым путем И не буду с леонардесками Переглядываться т. *Ахм957-58 (355.3)*

ТАЙМС [назв.; ежедневная газета в Великобритании; *тж* в знач. *нариц.*] Долги наши, / каждый медный грош, / считают «Магэнь», / считают «Таймсы». / Считаться хотите? / Давайте! / Что ж! / Посчитаемся! *M922 (104)*; Салага, по-морскому, веселый мальчуган, В дверную ручку сунул «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, Когда железо билось в старинные чертоги. *Хл922 (172.1)*; Десятый [этаж]. / Медовый. / Пара легла. / Счастливей, / чем Ева с Адамом были. / Читают / в «Таймсе» / отдел реклам: / «Продажа в расрочку автомобилей». *M925 (215)*

ТАЙНА [т. и Т.; *тв.* тайной и тайною; *мн. тж* тайны в знач. таинство (церк. обряд); *род. мн.* таин (приобщались) АБ909] Что такое произошло в моей голове? Что за т. всплывает наружу?.. Нет, не т.: одна неугасшая страсть... Но страстям я не стану молиться! Пред другой на колени готов я упасть!.. Эх, уснул бы... да что-то не спится. *АБ898 (I,330.1)*; Теперь я понял тайну ночи, Нашел Тебя, мой Идеал... *АБ898 (I,382.2)*; Не ты ли душу оживишь? Не ты ли ей откроешь тайны? Не ты ли песни окрылишь, Что так безумны, так случайны?.. *АБ899 (I,28)*; И новый бог его – Любовь – Ему дарует стих могучий. Но т. вечно почит На звуках песни и сонета И сила новая живет В твореньях юного поэта. *АБ899 (I,398.1)*; Сквозь тихое журчанье струй, Сквозь тайну женственной улыбки К устам просился поцелуй, Просились в сердце звуки скрипки... *АБ899 (I,404)*; А каждой вспыхнувшей зарнице Могли про тайны говорить И эти тайны – небылицы – Самим подслушать... и любить! *АБ899 (I,408.1)*; Милая дева! Когда мы про тайны мирские Будем слагать песнопенья, то полные звуков и вздохов Речи – в любовь перейдут... *АБ899 (I,410.3)*; Эти звезды, эти тайны Не пойдем до смерти мы, К нам доносятся случайно Звуки горней глубины. *АБ899 (I,412.2)*; Лучше я не в силах Тебе, прекрасной, толковать О преждевременных могилах, Где т. – вечная печать. *АБ899 (I,429.2)*; В недоумении открыл я мертвеца... Сказать, что это я... весь этот ужас тела... Иль Т. бытия уж населить успела Приют покинутый всем чуждого лица? *Анн900-е (56.1)*; До конца всё видеть, цепenea... О, как этот воздух странно нов... Знаешь что... я думал, что больше Увидать пустыми тайны слов... *Анн900-е (91.2)*; – «Молчи, воспоминание, О грудь моя, не ной! Она была желаннее Мне тайной и луной. *РП Анн900-е (112)*; Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно таинственный глагол В капризно созданном среди музея храме, Чтоб дамы черными играли веерами И, тайне чуждые, как свежий их ирис, Лишь переводчикам внимали строго мисс. *Анн900-е (127)*; Вихри мутного ненастья Тайну белую хранят... *Анн900-е (154.1)*; О, белый Валаам, Воспетый Скорпионом С кремлевских колоколен, О, т. Далай-Лам, Зачем я здесь, не там, И так наалкоголен, Что даже плыть неволен По бешеным валам, *Шутл. Анн900-е (210.1)*; И ты, мой юный, вечной тайной Отходишь прочь. Я за тобою, гость случайный, Как прежде – в ночь. *АБ900 (I,73)*; Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. (...). Ты огласи их славой равной, И равной тайной согласи, И, раб лукавый, своенравный, Обоим жертвы приноси! *АБ900 (I,348.2)*; Их не согрел огонь желанья, Ни говор плачущей струны. // Меж ними тайны не лежали, Всё было пусто и мертво; Они в скитаньи угасали И хоронили божество. *АБ900 (I,455.2)*;

Из отголосков далекой речи, С ночного неба, с полей дремотных, Всё мнятся тайны грядущей встречи, Свиданий ясных, но мимолетных. // Я жду – и трепет объемлет новый, Всё ярче небо, молчанье глуше... Ночную тайну разрушит слово... Помилуй, боже, ночные души! *АБ901 (I,108)*; Входите все. Во внутренних покоях Завета нет, хоть т. здесь лежит. Старинных книг на древних аналоях Смущает вас оцепеневший вид. // Здесь в них жива святая т. бога, И этим древностям истления нет. *АБ901 (I,111)*; Вы все, рабы свободы невозможной, Смутитесь здесь пред тайной без конца. *ib.*; Плачет душа одинокая Там, на другом берегу. // Т. ль моя совершается, Ты ли зовешь вдалеке? Лодка ныряет, качается, Что-то бежит по реке. *АБ901 (I,119)*; Из лазурного чертога Время тайне снизойти. Белый, белый ангел бога Сеет розы на пути. // Жду в пленительном волнении – Т. плачущей жены Разомкнет златые звенья, Вскроет крылий белизны. *АБ901 (I,128)*; Но в долгий холод здешних стен Порою страж нисходит чудный. (...) В нем – т. юности лежит, И медленным и сладким ядом Он тихо узника поит, Заворожив бездонным взглядом. *АБ901 (I,146)*; Молчи, как встарь, скрывая свет, – Я ранних тайн не жду. На мой вопрос – один ответ: Ищи свою звезду. // Не жду я ранних тайн, поверь, Они не мне войдут. Передо мной закрыта дверь В таинственный приют. *АБ901 (I,148)*; Молчи, как встарь, – я услезу Восход моей звезды, Но сердцу, сердцу укажу Я поздних тайн следы. // Но первых тайн твоей весны Другим приснится свет. Сольются наши две волны В горниле поздних бед. *ib.*; Я ждал тебя. А тень твоя мелькала Вдали, в полях, где проходил и я, Где и она когда-то отдыхала, Где ты вздыхал о тайнах бытия... *АБ901 (I,152)*; Душа в стремленье запоздала, В пареньи смутном замерла, Какой-то тайны не познала, Каких-то снов не поняла... *АБ901 (I,351.1)*; Ты – откровение и т., В вечерний час тебя мне жаль, О, подаривший мне случайно Живую радость и печаль... *АБ901 (I,465.2)*; Вечереющий день, догорая, Отступает в ночные края. Посещает меня, возрастая, Неотступная Т. моя. *АБ901 (I,472.2)*; Неужели в холодные сферы С неразгаданной тайной земли Отошли и печали без меры, И любовные сны отошли? *ib.*; Нет в тебе – лучезарного дня. // Но у тайны немого виденья Расцветешь, обновленьем горя. Все мечты мимолетного тленья Молодая развеет заря. *АБ901 (I,478.1)*; И нам недолго любоваться На эти, здешние, пиры: Пред нами тайны обнажатся, Возблещут дальные миры. *АБ902 (I,162)*; Кто-то с богом шепчется У святой иконы. Т. жизни теплится, Благовестны звоны. *АБ902 (I,171)*; Покорный ласковому взгляду, Любуюсь тайной красоты, И за церковную ограду Бросаю белые цветы. *АБ902 (I,204)*; О, как я жив, как бьет ключами кровь! Я здесь родной с подземными ключами! Мгновенья тайн! Ты, вечная любовь! Я понял вас! Я с вами! Я за вами! *АБ902 (I,217)*; Всё отошло, изменило, Шепчет про душу мою... Ты лишь Одна сохранила Древнюю Тайну Свою. *АБ902 (I,218)*; О легендах, о сказках, о тайнах. Был один Всепобедный Христос. На пустынях, на думах случайных

Начертался и вихри пронес. // Мы терзались, стирались веками, Закаляли железом сердца, Утомленные, вновь вспоминали Непостижную тайну Отца. *АБ902 (I,225)*; Но, давно прислушавшись к счастью, У окна я тебя подожду. Ты ему отдаешься со страстию. Всё равно. Я тайну блюду. *АБ902 (I,266)*; И нам недолго любоваться На эти, здешние пиры: Пред нами тайны обнажатся, Возблещут новые миры. *АБ902 (I,358.2), ср. (I,162)*; О, я знаю, что солнце падет За вершину прибрежной скалы! Всё в единую тайну сольет Тишина окружающей мглы! *АБ902 (I,361)*; Успокоительны, и чудны, И странной тайной повиты Для нашей жизни многотрудной Его великие мечты. [посв. памяти В.С. Соловьева] *АБ902 (I,489.2)*; Ты знаешь ли тайну свободы И распри недужной земли? Бежали угрюмые годы, Мы были от знания вдали. *АБ902 (I,510.1)*; [Первый голос:] Чтò мне т. кровавых цветов! Чтò мне лик господина – скажи! Я – свободный глашатай веков. Я – слуга у моей госпожи. *РП АБ902 (I,518.2)*; И вот они – вдвоем – одни... Он шепчет, жмет, целует руки... И замер я в моей тени, Раздавлен тайной серой скуки. *АБ902 (I,521.1)*; Нет Тебе имени, Неизреченная, Ты – моя т., до времени скрытая, Солнце мое, в торжество облеченное, Чаша блаженная и ядовитая! *АБ902 (I,523.1)*; Мы прошли желанья и слезы, Наши страсти открыли тайны. И мы с высоты, как грозы, Опалили и вас – случайно... *АБ902 (I,526.1)*; *Терем высок, и заря замерла. Красная тайна у входа легла. АБ903 (I,74)*; Еще однажды тайной силой Зажглось святилище Твое. // И весь исполнен торжества, Я упоен великой тайной И твердо знаю – не случайно Сбывались вещи слова. *АБ903 (I,82)*; Я был невенчан. Премудрость храня, У Тайны ключами зловец звенел. *АБ903 (I,368.1)*; Нет, я не отходил. Я только тайны ждал И был таинственно красив, как ожиданье. *АБ903 (I,528.2)*; Что за тайну мы хранили, Чьи богатства стерегли? Золотые ль слитки плыли В наши темные кули? *АБ904 (II,50)*; Мы сквозь зимнюю вьюгу ведем корабли, Мы заморские тайны несем, Мы под игом ночного тумана... *АБ904 (II,54)*; И жизнь казалась смутной тайной... Чтò в утре раннем, полном сна, Я вскрыл, мудрец необычайный, Чья усмехнулась глубина? *АБ904 (II,311)*; Там, на горах, белели виллы, Алели розы в цепком сне. И т. смутно нисходила Чертой, в горах неясной мне. *АБ904 (II,312.1)*; И пока прояснялось сознание, Умолкали шаги, голоса, Разговоры о тайнах различных религий, И заботы о плате за строчку, – Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь и видел Всё, что вижу во сне, – наяву. *АБ905 (II,26)*; Девушка пела в церковном хоре О всех усталых в чужом краю, (...) И голос был сладок, и луч был тонк, И только высоко, у царских врат, Причастный тайнам, – плакал ребенок О том, что никто не придет назад. *АБ905 (II,79)*; Я не говорю о божественных тайнах. / Завтра другие ученики придут ко мне, / которые не скажут: «Это бог Фта?», / потому что я стал старше, / тогда как ты стал походить на бога Фта, *Куз905-08 (74.1)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. Во мгле, что со мною всегда на земле. // За то, что ты светлой невестой была, За то, что ты тайну мою отняла. // За то, что связала нас т. и ночь, Чтò ты мне сестра, и невеста, и дочь. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Ты и во сне необычайна. Твоей одежды не коснусь. Дремлю – и за дремотой т., И в тайне – ты почиешь, Русь. *АБ906 (II,106)*; Живую душу укачала, Русь, на своих просторах, ты, И вот – она не запятнала Первоначальной чистоты. // Дремлю – и за дремотой т., И в тайне почиает Русь, Она и в снах необычайна. Ее одежды не коснусь. *ib.*; О жизни, догоревшей в хоре На темном клиросе твоём. О Деве с тайной в светлом взоре Над осиянным алтарем. *АБ906 (II,119)*; Глухие тайны мне поручены, Мне чье-то солнце вручено, И все души моей излучины Пронзило терпкое вино. *АБ906 (II,185)*; Принимаю тебя, неудача, И удача, тебе мой привет! В заколдованной области плача. В тайне смеха – позорного нет! *АБ907 (II,272)*; Я неверную встретил у входа: (...) Говорил ей несвязные речи, Открывал ей все тайны с людьми, Никому не поведал о встрече, Чтòб она прошептала: возьми... *АБ907 (II,274.1)*; «Пойми: уменьем умирать Душа облагорожена. // Пойми, пойми, ты одинок, Как сладки тайны холода... Взгляни, взгляни в холодный ток, Где всё навеки молодо...» *РП АБ907 (II,277)*; Обручались, причащались, Поцелуем обменялись У окна. Нежно строги взоры Ваши, Полны, полны наши чаши – Пить до дна. А в окошко не случайный Тайны друг необычайной – Ночь видна. *Куз907 (46)*; Молчим мы оба и владеем тайной, И говорим: «Ведь это – не любовь». Улыбка, взгляд, приподнятая бровь, – Все кажется приметой не случайной. *Куз907 (115.2)*; Душа! Когда устанешь верить? Весна, весна! Она томна, Как т. приоткрытой двери В кумирню золотого сна... *АБ908 (III,159)*; Кто видел Мекку и Медину – блажен! Без страха встретивший кончину – блажен! Кто знает тайну скрытых кладов, волшебств, Кто счастьем равен Аладину – блажен! *Куз908 (130.1)*; Я, прося парчи, перстней, с мудрой тайной амулетов, Песен дам тебе венец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131.1)*; Ты не лей вина с избытком в чашу: Ведь вино – плохая сватья, кравчий! А под утро я открою тайну, Лишь уснут устало братья, кравчий! *Куз908 (132.1)*; «Кто путь открыл, куда всем путь заказан, Тот должен стать достойным тайну знать. (...)» *РП Куз908 (143.2)*; Довольно лукавить: я знаю, Чтò мне суждено умереть; И я ничего не скрываю: От Музы мне тайн не иметь... *ОМ908-09 (263.2)*; [Печальный леший (с свирелью):] Нега Снега, О, не у тех! В опасне клеста, В рядне снегиря Т. утех. *РП Хл908 (388)*; Такой как ты нельзя обидеть: Суровый звук – порвется нить! Не нам судить, не нам винить... Нельзя за тайну ненавидеть. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,16.2)*; Как прощались, страстно клялись В верности любви... Вместе таин приобщались, Пели соловьи... [здесь: *род. мн.; устар.*] *АБ909 (III,188)*; Рванувшейся земли педаль, Твоей лишившаяся тайны, Как мельниц машущая даль В зловещий год неурожайный. *П909-20-е (I,576)*; [Поэт (одетый лешим):] Стан пушком златам золочен, Взгляд мой влажен, синь и сочен. Я рогаг, стоячий, вышками. Я космат, висячий, мышками. Мои губы острокрайны, Я стою с улыбкой тайны. *РП Хл909,11 (407)*; С таким лицом рабой? О, нет! И здесь ошибки нет случайной. Я знаю: многим будут тайной Ваш взгляд и тонкий силуэт, *Цв909 (I,24.2)*; Мне шепчет голос без названья: – «Ах, гнета грезы – не снести!» Пред вечной тайной расставанья Прими, о принц, мое прости. [о герцоге Рейхштаттском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; Аббаты, свершая полночный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» – Быть может и правда, но темен мой взор. Я т., а тайному верь! *НАР Цв909 (I,33)*; Die stille Strasse [нем. – тихая улица] распроскалась с днем И мирно спит под шум деревьев. Верно. // Мы на пути не раз еще вздохнем О ней, затерянной в Москве бескрайной, И чье названье нам осталось тайной. *Цв909 (I,51)*; Вы чувствовали тайны нить, Вы чуяли рождение слова... Лишь тот сумеет похвалить, Чье осуждение сурово. *ОМ910 (278.2)*; Ты всё мне поведал – так рано! Я всё разгадала – так поздно! В сердцах наших вечная рана, В глазах молчаливый вопрос, Земная пустыня бескрайна, Высокое небо беззвездно, Подслушана нежная т., И властен навеки мороз. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,58)*; Пусть я при встрече с тобою бледнею, – Как эти встречи грустны! Т. одна. Мы бессильны пред нею: Связь через звезду. *Цв910 (I,81.2)*; Много женщин видала на долгом веку я, – В этом доме их муки, увы, не случайны! – Мне в октябрьский вечер тяжелые тайны Не одна поверяла, тоскуя. *РП Цв910 (I,89)*; Есть,

о да, иные дети – тайны, Темный мир глядит из темных глаз. Но они отшельники меж нас, Их шаги по улицам случайны. Вы – дитя. Но все ли дети – тайны?! [обращ. к М.А. Волошину] *Цв910 (I,101.1)*; Станет горечь улыбкою скоро, И усталостью станет печаль. Жаль не слова, поверь, и не взора, – Только тайны утраченной жаль! *Цв910 (I,119)*; Но и у нас есть волшебная чаша, (В сонные дни вы потянетесь к ней!) Но и у нас есть улыбка, и наша Т. темней. *Цв910 (I,122.2)*; Со мной в ночи шептались тени, Ко мне ласкались кольца дыма, Я знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов, Куда-то вдаль спешили мимо. *Цв910 (I,131.2)*; С тобой в ночи шептались тени, К тебе ласкались кольца дыма, Ты знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов Куда-то вдаль спешили мимо. *Цв910 (I,132.1)*;

Явлений раздвинь грань, Земную разрушь клеть И яростный гимн грянь – Бунтующих тайн медь! *ОМ911 (75.1)*; Нет, цветущие сады Старой тайны разум выжег. В небесах уже следы От подошвы глупых книжек. *РП Хл911-12 (208)*; [Т о л п а:] (<...>) Пляши с нами, о Аспарух! Иди за нами, о Аспарух! Победенный не студеным Губ прижатым девы младшей, Отдавайся же смущенным Пляскам тайны с девой падшей. *РП Хл911 (418)*; Не выдает заколдованный лес Ласковой тайны мне снова. О, почему у земного Я попросила чудес? [обращ. к М.А. Волошину] *Цв911 (I,140.1)*; Милый, в этот вечер зимний Будь, как маленький, со мной. Удивляться не мешай мне, Будь, как мальчик, в страшной тайне И остаюсь помоги мне Девочкой, хотя женой. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,174.1)*; Как свершилось, как случилось? Был я беден, слаб и мал. Но Великий неких т. Мне до времени открылась, Я Высокое познал. *АБ912 (III,83)*; Да, знаю я, что в тайне – мир прекрасен (Я знал Тебя, Любовь!), Но этот шар над льдом жесток и красен, Как гнев, как месть, как кровь! *АБ912 (III,140)*; Где пруд как явленная т., Где шепчет яблони прибой, Где сад висит постройкой свайной И держит небо пред собой. *П912,28 (I,48)*; «Я жреца мечом разрублена, Т. жизни им погублена, Тайной гибели я вею У созвездья Водолея. (<...>» *РП Хл912 (219)*; Там небеса стоят зеленые, Какой-то тайной утомленные. *Хл912 (222)*; Ты к чуду чуткость приготовь И к тайне первых дней: Куритса рубежом любовь Между землей и ней. *П913 (I,427.1)*; Но мхи пугливо попирая, Разгадаваю тайну чар: Я – речь безгласного их края, Я – их лесного слова дар. *П913 (I,428)*; О, всё тогда – в кольце поэмы: Опалины опальных роз, И тайны тех, кто – тайно немы, И тех, что всходят всходом гроз; *П913 (I,432)*; И тайну бытия без корня Постиг я в час рожденья дня: Очам и снам моим просторней Сновать в туманах без меня. *П913 (I,435)*; Они просились в работники. Какой-то пришли они тайной томя, Волнуемы подвигом общим, – На этих приход мы не ропщем. *Хл913 (250)*; Ходила бойкая молва, Что несправедлив к нему закон За тайну темную рождения, И что другой судьбы права На жизнь, счастье, наслаждение Хранил в душе глубоко он. *ib.*; Застающий врасплох Тайну каждого..... Заключительный вздох! // В небо кинутый флаг – Вызов смелого жеста. Знак вражды и протеста, Восклицательный знак! *Цв913 (I,197.1)*; Цветы, холодные от рос И близкой осени дышанья, Я рву для пышных, жарких кос, Еще не знавших увяданья. // В их ночи душно-смоляной, Повитой сладостною тайной, Они надыхаются весной Ее красы необычайной. *Ахм914 (317.1)*; Я помню нежность ваших плеч – Они застенчивы и чутки. (<...>) И то, что больше и странней: Из вихря музыки и света – Взор, полный долгого привета, И т. *верности...* твоей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,369)*; Кто-то странный бегал здесь. Кабы твердо знал я тайну Заколдованным речам, Я узнал бы хоть случайно, Кто здесь бродит по ночам. *Ес914 (I,111)*; Курит облаком болото, Гарь в небесном коромысле. С тихой тайной для кого-то Затаил в сердце мысли. *Ес914 (I,119)*; Сколько жадных моих кровинок В крови облаков и помоев и будней Ползут в эти поры домой, прибудные, Снедь песни, снедь тайны оттаявшей выноухав! *П914 (I,467)*; Здесь всё – говорят – случайно, И можно закрыть альбом... О, мраморный лоб! О, т. За этим огромным лбом! [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,214)*; Не тайны и не печали, Не мудрой воли судьбы – Эти встречи всегда оставляли Впечатление борьбы. *Ахм915 (117.2)*; О дитя, я долго плакал с тайной теплых слов, И застыли мои слезы в бисер жемчугов... // И связал я ожерелье для тебя из них, Ты надень его на шею в память дней моих! *Ес915 (I,156)*; Пусть порой мне шепчет синий вечер, Что была ты песня и мечта, Все же кто выдумал твой гибкий стан и плечи – К светлой тайне приложил чашу. *Ес915-16 (I,204)*; В холотный город парус тняет. Чайкой волницу обманет. Куда гнется – это т., Золотая судна райна. *Хл[915] (98)*; Гулко шагай и глубокую тайну Храни вороными ушами в чехлах. Я верю, я верю, что некогда «Майна!» Воскликнет Будда или Аллах. *Хл915-19-22 (458.1)*; Спокойно знаю – в этом т. Неугасимого огня. Пусть мы встречаемся случайно И ты не смотришь на меня. *Ахм916 (350.1)*; День ушел, убавилась черта, Я опять подвинулся к уходу. Легким взмахом белого перста Тайны лет я разрезаю воду. *Ес916 (I,227)*; Там, где вечно дремлет т., Есть нездешние поля. Только гость я, гость случайный На горах твоих, земля. *Ес916 (I,247)*; Во Франкфурте, что на Майне, Серенький, теплый денек, – Обречен я сладкой тайне И свято ее сберег. *Куз916 (193.1)*; Ты страсть мечтал необычайной, Но ах, как прост о ней рассказ! Пленился ты Кавказа тайной, – Могилой стал тебе Кавказ. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Где-то с шумом падает вода. Где-то, где-то, раздувая ноздри, Скачут случай, т. и беда, За собой погоню заподозрив. // Где-то ночь, весь ливень расстроив, На двоих наскакивает в чайной. Где же третья? А из них троих Больше всех она гналась за тайной. *П916 (I,249.1)*; Обвела мне глаза кольцом Теневым – бессонница. Оплела мне глаза бессонница Теневым венцом. // То-то же! По ночам Не молись – идолам! Я твою тайну выдала, Идолопоклонница. *Цв916 (I,280)*; Много тобой пройдено Русских дорог глухих. Ныне же вся родина Причащается тайн твоих. // Все мы твои причастники, Смилуйся, допусти! – Кровью своей причастны мы Крестному твоему пути. // Чаша сия – полная, – Причастимся Св[ятых] даров! – Слезы сии солонны, – Причастимся Св[ятых] даров! – // Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. Я же – слепец на паперти – Имя твое пою. [стих. первонач. входило в цикл «Стихи к Блюку»] *Цв916 (I,302.2)*; Но иным открывается т., И почиет на них тишина... Я на это наткнулась случайно И с тех пор все как будто больна. *Ахм917 (116.2)*; Мне не нужен вздох могилы, Слову с тайной не обняться. Научи, чтоб можно было Никогда не просыпаться. *Ес917 (I,256)*; Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медью волос. Стряхая с бровей своих призрачный дым, Нам сладко о тайнах рассказывать им. *Ес917 (I,271)*; «Уж ты, чадо, мило дитяtko, Христос, Мы пришли к тебе с поклоном на допрос. // Ты иди учишь в пустынях да лесах; Наша т. отразилась в небесах». *РП Ес917 (I,278)*; Долга, крута дорога, Несчетны склоны гор; Но даже с тайной бога Веду я тайно спор. *Ес917 (I,290)*; Снова мне, о боже мой, Предстает твой сын. // По тебе молюся я Из мужичьих мест; Из прозревшей России Он несет свой крест. // Но пред тайной острова Безначальных слов Нет за ним апостолов, Нет учеников. *Ес917 (II,7.1)*; [С е н - Ж у с т:] (<...>) Во Франции не стали говорить: «Не знаю, что сулит мне день грядущий», Не стало тайн. Но каждый, проходя По площади – музею явных таинств, По выставке кончин, мог лицезреть Свою судьбу в бездействии и в деле. *РП П917 (I,524)*; Т. твоя велика

есть. Гибель твоя миру купель Предвечная. [*ср.* Еф. 5, 32] *Цум. Ес918 (II,48)*; О тонкая березка, Что загляделась в пруд? (...) Открой, открой мне тайну Твоих древесных дум, Я полюбил печальный Твой предосенний шум. *Ес918 (II,59)*; Цыганских красок достигал, Болея цингой и тайн не делал Из черных дырок тростника В краю воров и виноделов. *П118 (I,187.2)*; Это просто, как кровь и пот: Царь – народу, царю – народ. // Это ясно, как т. двух: Двое рядом, а третий – Дух. *Цв918 (I,397)*; Знаю все, что было, все, что будет, Знаю всю глухонемую тайну, Что на темном, на косноязычном Языке людском зовется – Жизнь. *Цв918 (I,408.1)*; То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листе первоначальной. *Ес919 (II,86)*; Затрепещут тразименские тростники, затрепещут, Как изменники, Что болтливую болтовню разболтали У реки О гибели прекрасной богини, Не о смешной Мидасовых ушей тайне. *Куз919-20 (221.3)*; Когда рассказом звездным вышит Пруда ночного черный шелк И кто-то тайну мира слышит, Из мира слов на небо вышед, С ночного неба землю видит И ждет, к себе что кто-то выйдет, Что нежный умер и умолк. *Хл919,21 (263)*; А здесь глазами нег и тайн, И дикой нежности восточной Блистает Гурриэт эль-Айн, Костром окончив возраст непорочный. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; На встречных женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – Сборище самозванок! Все мертвы вы! Она одна жива! // Я ей служил служеньем добровольца! Все тайны знал, весь склад ее перстней! Грабительницы мертвых! Эти кольца Украдены у ней! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Пылает целый материк Звездою, пламени красной. И вы, свободы образа! Кругом венюк ресницы тайн, Блистают громадные глаза Гурриэт эль-Айн. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] (...) Летоты, летоты инес! Вечернего воздуха дайны, Этавель задумчивой тайны, По синему небу бегуричи, Нетуричей стая, незуричей, Потопом летят в инеса, Летуры летят в собеса! *РП Хл920-22 (486)*; Сваи и сваи, и сваи! На свайных постройках лежит Угроза, созревшая в тайнах Колосьями сумрачных жит! Трудно по волнам песчаным тащиться! *РП Хл920-22 (495)*;

Черепяхи вытягивали шеи, точно удивленные, Точно чем[-то] в этом мире изумленные, протянутые к тайне. Весенних запахов и ветров полумет – Очнись, мыслитель, есть и что-то – В нахмуренные лбы и ноздри, Ноздри пленяя пулями красоты обоняния, Стучал проворно «ту-ту-ту». *Хл921 (135.2)*; Силу большую тебе придавал Глаз одинокий. И, тайны твоей не открыв, Что мертвый стеклянный шар Был товарищем жизни, ты ворожил. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Глаза предрассветной синевы, И вешие и тихие, И строги и прекрасны, И нежные несказанной речью, И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, На нашу пьянку Убийц святых. – Смотри, сойдет сюда И набедокурит. А встретится, взмахнет ресницами, И точно зажег зажигалкой. Темны глаза, как небеса, И т. вещая есть в них И около спокойно дышит. Озера синей думы! *РП Хл921 (317)*; Он, малый и тщедушный, Ровесник в росте с малышами, Своей добычю послушной, Играет телом великана. Одним лишь знаньем тайн силач, С упругим мячиком ловкач. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Нечеловеческие тайны Закрывают шумом, точно речью. Так на Днепре, реке Украины, Шатры таились Запорожской Сечи. *Хл921,22 (360)*; Зачем ты дал ей на забаву Всю тайну чудотворных дней, – Она твою развеет славу Рукою хищною своей. *Ахм[922] (146.1)*; В душе ее скорбь и обида, Но хочет Мелхола – Давида. Бледнее, чем мертвая; рот ее сжат; В зеленых глазах иступленье; Сияют одежды, и стройно звенят Запястья при каждом движении. Как т., как сон, как праматерь Лилит... *Ахм922-61 (148)*; Цвет, попранный светом. Свет – цвету пятою на грудь. Не в этом, не в этом ли: т., и сила и суть // Осеннего леса? *Цв922 (II,145.2)*; За их тайны – всегда с нарочным! За их страсти – всегда с рассыльным! За навязанные им ночи, (И целуют и пьют насильно!) // И за то, что в учетах, в скаках, В позолотах, в зенитах, в ватах, Вот меня, наглеца, не купят – Подтверждаю: люблю богатых! *Цв922 (II,155)*; «Твои очи голубые, – В ночах, в тайнах вскормленный! – Твои очи голубые, Закрываю: черные. // Черным заревом те зори: Кто слышал? Кто видел? Голова моя! Ох, горе-/ голова! Не выдай! (...)» *РП Цв922 (III,315)*; «Обьяша // мя – тако лев Готов на лов...» (Разве уж так Суров? // Не клейми меня печатью крайней!) «Тако скимен, обитай в тайнах». // Шепот с тылу, шепот с краю: – Чья такая? [*ср.*: «...они [нечестивые] подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытных» (Пс. 16, 12)] *Цум. Цв922 (III,327)*; Мы были музыкою чашек, Ушедших кушать чай во тьму Глухих лесов, косых замашек И тайн, не лбстятших никому. *П23,28 (I,275), 924 (I,559)*; Ипполит, я устала... Блудницам и жрицам – стыд! Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты Только речи и руки... За трепетом уст и рук Есть великая т., молчанье на ней как перст. (...) О пусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП Цв923 (II,173)*; Водопадами занавеса, как пеной – Хвоей – пламенем – прошумя. Нету тайны у занавеса от сцены: (Сцена – ты, занавес – я). *Цв923 (II,204)*; Т. занавеса! Сновиденным лесом Сонных снадобий, трав, зёрн... (За уже содрогоающей завесой Ход трагедии – как – шторм!) *ib.*; И тогда, сострадабельным покрывалом Долу, знаменем прошумя. Нету тайны у занавеса – от зала. (Зала – жизнь, занавес – я). *ib.*; Брожю – не дом же плотничать, Расположась на росстани! Так, вопреки полотнищам Пространств, треклятым простыням // Разлук, с минутным баловнем Крадьясь ночными тайнами, Тебя под всеми ржавыми Фонарными кронштейнами – // Краем плаща... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,233)*; Женщина, в тайнах, как в шалях, ширишься, В шалях, как в тайнах, длишься. Отъединенная – как счастливица-/ Ель на вершине мглистой. // Точно усопшю вопрошаю, Душу, к корням пригубившую... Женщина, что у тебя под шалью? – Будущее! *Цв924 (II,240.1)*; Врылась, забылась – и вот как с тысяче-/ футовой лестницы без перил. С хищностью следователя и сыщика Все мои тайны – сон перерыл. (...) Вскрыта! ни шелки в райке, под куполом, Где бы укрыться от вещих глаз Собственных. Духовником подкупленным Все мои тайны – сон перетряс! *Цв924 (II,244)*; Чем пахнет? Спешкой крайнею, Потачкой и грешком: Коммерческими тайнами И бальным порошком. *Цв924 (III,33.2)*; Корпусами фабричными, зычными И отзывчивыми на зов... Сокровенную, подвязычную Тайну жен от мужей, и вдов // От друзей – тебе, подноготную Тайну Евы от древа – вот: Я не более чем животное, Кем-то раненное в живот. *Цв924 (III,41)*; Высоко стоит луна, Даже шапки не докинуть. Песне т. не дана, Где ей жить и где погинуть. *Ес925 (III,57)*; Я помню – Она говорила: «Простите... Была не права... Я мужа безумно любила. Как вспомню... болит голова... Но вас Оскорбила случайно... Жестокость была мой суд... Была в том печальная т., Что страстью преступной зовут. (...)» *РП Ес925 (III,199)*; Но положенным слогом Писались и нынче доклады, И в неведеньи бед За Невою пролетка гремит. А сентябрьская ночь Задыхается Тайною клада, И Степану Халтурину Спать не дает динамит. *П25-26 (I,284)*; Знаком ли вам сумбур таких компаний, Благоприятный бурной тайне двух? Кругом галдят, как бубенцы в тимпане, От сердцевины отвлекая слух. *П25-31 (I,343.2)*; Поэзия, не поступайся ширью. Храни живую точность: точность тайн. Не занимайся точками в пунктире И зерен в мере хлеба не считай. *П25-31 (I,365)*; Куда-то пряча эти предпощенья, Не знает век, на чем он спит, лентий. Садятся солнца, удлиняют тени, Чем старше дни, тем

больше этих тайн. *ib.*; Бренных не копим Великолепий. В теле – как в топи, В теле – как в склепе, // В теле – как в крайней Ссылке. – Заках! В теле – как в тайне, В висках – как в тисках // Маски железной. *Це925 (II,254)*; Всё, что сказала – крайний Крик морякам знаком! А остальное – т.: Вырежут с языком. *Це925 (II,260.1)*; – Што ж мы? – В чем дело ж? – Тошно! – Приелось! // – Вкусно ж, – В чем т.? – Скушно: Крайне. *РП Це925 (III,70)*; Окохват! Ведь не зря ж у сибирских княжат Ходит сказ О высасывателе глаз. // Ведь не зря ж Эта жгучая женская блажь Орд и стай – По заглазливателю тайн. *Це925 (III,77)*; О, этот завтрак так похож На ярмарочных близнецов: Один живот, а сердца два, Две головы, одна спина... Родились так, что просто срам, И т. непонятна нам. Буквально вырази обмен, – Базарный выйдет феномен. *Куз927 (286.2)*; И шагом – таким за гробом Идут, да за возом дров – За каждой двуколкой – с Богом! – Шесть призрачных номеров. // Не курить и не Шаркать. Ибо в тайне – Дело. В тишине Крайней – крайней – крайней. // Не – не – не – (Плыл ли? спал ли? шел ли?) В ти – ши – не Полной, полной. *Це928,29-38 (III,172)*;

ТАЙНЫ РЕМЕСЛА *Загл.* [стих. цикла] *Ахм936-60 (190.1)*; А каждый читатель как т., Как в землю закопанный клад, Пусть самый последний, случайный, Всю жизнь промолчавший подряд. *Ахм936-60 (192.1)*; Раньше поэма кончалась так: А за мною, тайной сверкая И назвавши себя «Седьмая» [симфония Д. Шостаковича] На неслышанный мчалась пир... Притворившись нотной тетрадкой, Знаменитая ленинградка Возвращалась в родной эфир. [примеч. автора] *Ахм940-60 (296)*;

...И только в двух домах В том городе (название неясно) Остался профиль (кем-то обведенный) На белоснежной извести стены, Не женский, не мужской, но полный тайны. *Ахм943 (194.2)*; Я сама не из таких, Кто чужим подвластен чарам, Я сама... Но, впрочем, даром Тайн не выдаю своих. *Ахм943 (209.3)*; Мне летние просто невняты улыбки, И тайны в зиме не найду, Но я наблюдала почти без ошибки Три осени в каждом году. *Ахм943 (213.3)*; Не с каждым местом сговориться можно, Чтобы оно свою открыло тайну (А в Оптиной мне больше не бывать...). *Ахм945 (253.1)*;

Мы охвачены тою же самою Орбелюю верностью тайне, Как раскинувшийся панорамой Петербург за Невою бескрайней. *П953 (III,514)*; Полно мне леденеть от страха, Лучше кликну Чакову Баха, А за ней войдет человек... (...) Я его приняла случайно За того, кто дарован тайной, С кем горчайшее суждено, Он ко мне во дворец Фонтанный Опоздает ночью туманной Новогоднее пить вино. *Ахм956 (275.2)*; И та, что встарь была батрачкой, Себе и делу голова. // Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. *П957 (II,167)*;

ВЫХОД КНИГИ (*Из цикла «Тайны ремесла»*) *Подзаг.* *Ахм962 (336.3)*; Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, (...) И только мы с тобою знаем тайну, Как утолить ее, но мы не скажем Под злою пыткой и друг другу даже, Особенно друг другу. – Замолчи. *Ахм963 (379.2)*; А сам закат в волнах эфира Такой, что мне не разобрать, Конец ли дня, конец ли мира, Иль т. тайн во мне опять. *Ахм964 (259.3)*; Приснился мне почти что ты. Какая редкая удача! А я проснулась, горько плача, Зовя тебя из темноты. // Но тот был выше и стройней И даже, может быть, моложе И тайны наших страшных дней Не ведал. Что мне делать, боже? *Ахм965 (369.1)*

ТАЙНИК Есть много песен в светлых тайниках Ее души невинной и приветной. И грусти признак есть в его чертах, Старинной грусти и заветной. *АБ900 (I,343.1)*; Внимательно следи. Развей души т.: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... Признась ли его, скептический двойник? *АБ903 (I,527.2)*; В т. души проникла плесень, Но надо плакать, петь, идти, Чтоб в рай моих заморских песен Открылись торные пути. *АБ906 (II,123)*; Как мускус мучительный мумий, Как душный т. тубероз, И я только стеблем раздумий К пугающей сказке прирос... *Ани909 (138)*; И я, какой-то невеселый, Томлюсь и падаю в глуши – Как будто чувствую уколы И холод в тайниках души... *ОМ911 (286.1)*; В поднятны головы крылатый Намек – но мешковат шурток; В закрыты глаз, в покое рук – Т. движенья непочатый. [поэт – о себе] *ОМ914[913] (295.2)*; Это хитрая тема! / Нырнет под события, / в тайниках инстинктов голется к прыжку, / и как будто ярься / – посмели забыть ее! – / затрясет; / попынется души из шкур. [о любви] *М923 (408)*; Лес распахнул широко настезь Все тайники, И не утешись, не заластишь Его тоски. *П950-е (II,587)*; Природа, мир, т. вселенной, Я службу долгую твою, Объятый дрожью сокровенной, В слезах от счастья отстою. *П956 (II,86)*; Я увижу за зеленью моклой Мироздания т. изнутри, Как в цветные церковные стекла Смотрят свечи, святые, цари. [стих.-вар.] *П956 (II,559)*

ТАЙНО В тенях сплетенные случайно С листьями чуждые листы – Всё за лучом стремятся т. Принять привычные черты. *АБ900 (I,41)*; Внемяя зову жизни смутной, Т. плещущей во мне, Мысли ложной и минутной Не отдамся и во сне. *АБ901 (I,106)*; Но моя ворожба не напрасна: Пусть печально и страшно «вчера», Но сегодня – и т. и страстно Заалело полнеба с утра. *АБ901 (I,481.1)*; Порой прохожий близко проходил И т. вздрагивал, смущенный... *АБ902 (I,176)*; Белая Ты, в глубинах несмутима, В жизни – строга и гневна. Т. тревожна и т. любима, Дева, Заря, Купина. *АБ902 (I,185)*; Он входил простой и скудный, Не дыша, молчал и гас. Неотступный, изумрудный На него смеялся глаз. // Или т. изумленный На него смотрел в тиши. *АБ902 (I,226)*; Травы спят красивые, Полные росы. В небе – т. лживые Лунные красы. *АБ902 (I,356.2)*; [П е р в ы й г о л о с:] Земля зарделась не случайно, Заря с луною вместе шла. Передо мной, сгорая т., Жена лазурная плыла. *РП АБ902 (I,502)*; И я тянусь, подобный стеблю, В голубоватый сумрак дня, И т. вздохами колеблю Траву, обнявшую меня. *АБ902 (I,520.1)*; Будут новые виденья, Будет старая тоска. // И, в печальный саван кроясь, Предаваясь т. горю, Не увидим мы тогда, – // Как горит твой млечный пояс! Как летит к родному морю Серебристая звезда! *АБ906 (II,125)*; Я знаю, что у вас такие нравы: Уехать, не простясь, вернуться т., Вам любо поступать необычайно, – Но как Вам не сказать, что Вы не правы? [обращ. к С.Ю. Судейкину] *Куз906-07 (31.2)*; Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. // И, т. сплетая вязь, Нити снежные тку и плету. *АБ907 (II,212)*; В длинной сказке Т. кроясь, Бьет условный час. *АБ907 (II,239)*; Т. сердце просит гибели. Сердце легкое, скользи... *АБ907 (II,249)*; И в какой иной обители Мне влачиться суждено, Если сердце хочет гибели, Т. просится на дно? *ib.*; И я опять затих у ног – У ног давно и т. милой, Заносит вьюга на порог Пожар метели белокрылой... *АБ907 (II,282)*; Друг другу мы т. враждебны, Завистливы, глухи, чужды, А как бы и жить и работать, Не зная извечной вражды! *АБ908 (III,125)*; Ты вероломством, лестью, ложью, Как ризами, облечена... Скажи мне, верная жена, Дрожала ль ты заветной дрожью, Была ли т. влюблена? *АБ908 (III,164)*; С Новым годом, сердце! Я люблю вас т., Вечера глухие, улицы немые. Я люблю вас т., темная подруга Юности порочной, жизни догоревшей. *АБ908 (III,170)*; Долго ль мне биться в огне, Дальнего т. князя?... В страшной моей западне Ты не увидишь меня. *Ахм909 (347.3)*; Ты меня обжигаешь глазами И скрываешься в темный тупик... // Но очей

молчаливым пожаром Ты недаром меня обдаешь, И склоняюсь я т. недаром Пред тобой, молчаливая ложь! *АБ909 (III,10)*; Брата из странствий вернуть могу, Любимого брата найду я. Я прошлое в доме моем берегу, Над прошлым т. колдую. *Ахм910 (304.2)*; Я счастлив жестокой обидою, И в жизни, похожей на сон, Я каждому т. завидую И в каждого т. влюблен. *ОМ910 (72.1)*; Им ночью те же страны снились, Их т. мучил тот же смех, И вот, узнав его меж всех, Они вдвоем над ним склонились. *Цв909 (I,57)*; Сидит он [поэт] в тесном чердаке, Огарок свечки режет взоры, А карандаш в его руке Ведет с ним т. разговоры. *Ес910-12 (I,70)*; То змейкой, свернувшись клубком, У самого сердца колдует, То целые дни голубком На белом окошке воркует, // То в инее ярком блеснет, Почудится в дреме левкоя... Но верно и т. ведет От радости и от покоя. [о любви] *Ахм911 (23.1)*; И солнца бледный тусклый лик – Лишь круглое окно; Я т. знаю, чей двойник Приник к нему давно. *Ахм911 (45.1)*; Твоя свирель над тихим миром пела. И голос смерти т. вторил ей, А я, безвольная, томилась и пьянела От сладостной жестокости твоей. [посв. Ф.К. Сологубу] *Ахм912 (308.2)*; Я над будущим т. колдую, Если вечер совсем голубой, И предчувствую встречу вторую, Неизбежную встречу с тобой. *Ахм913 (93.1)*; О, всё тогда – в кольце поэмы: Опалины опалых роз, И тайны тех, кто – т. немые, И тех, что всходят восходом гроз; *П193 (I,432)*; Божий ангел, зимним утром Т. обручивший нас, С нашей жизни беспечальной Глаз не сводит потемневших. *Ахм914 (92.1)*; Я с рыбаками дружбу водила. Под опрокинутой лодкой часто Во время ливня с ними сидела, Про море слушала, запоминала, Каждому слову т. веря. *Ахм914 (262)*; Долга, крута дорога, Несчетны склоны гор; Но даже с тайной бога Веду я т. спор. *Ес917 (I,290)*; На Байрона он походил, Как брат болезненный на брата Здорового порой похож: Тот самый отсвет красноватый, И выраженье власти то ж, И то же порыванье к бездне, Но – т. околдован дух Усталым холодом болезни, И пламень действенный потух, *АБ919 (III,321)*; «И – же хе – ру – вымы!» Иг – ри – щем орлиным, Ли – ствием гонимым... // «Хе – ру – вымы тай – но...» Тысячами-стами, Тысячами-тьмами... // «Яко да Царя всех...» Удар. – Окно настезь... [ср.: «Иже Херувимы тайно образующе, и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение. Яко да Царя всех подыдем, Ангельскими невидимо доносима чинми. Аллилуиа» («Херувимская песнь»)] *Цит. Цв922 (III,327)*; Добро, у кого Закал, Кто знает сибирский Шквал. Но если ты слаб И лег, То, т. пробравшись В лог, Тебя отпоет Шакал. *Ес924 (III,165)*; Лепестками роза расплескалась, Лепестками т. мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. (...).» *Ес925 (III,30)*; Снег у крыльца как песок зыбучий. Вот при такой же луне без слов, Шапку из кошки на лоб нахлобучив, Т. покинул я отчий кров. *Ес925 (III,103)*; «(...) Ах, положим, ошибся! Ведь нынче луна. Что же нужно еще Напоенному дремой мируку? Может, с толстыми ляжками Т. придет «она», И ты будешь читать Свою дохлую томную лирику? (...)» *РП Ес925 (III,209)*; Разве хмурый твой вид передаст Чувств твоих рудоносную залежь, Сердца т. светящийся пласт? *П1956 (II,77)*; Вселенную перед собой, как бремя Нетрудное в протянутой руке, Как дальний свет на дальнем маяке, Несу, а в недрах т. зреет семя Грядущего... *РП Ахм959 (359.2)*; Вот она, плодоносная осень! (...) Я так близко ее разглядела, К ней припала, ее обняла, А она в обреченное тело Силу тайную т. лила. *Ахм962 (227.3)*

ТАЙНО-ВЕСЕЛ [нов.] Он [дом] на лес глядит одним окном. В нем кого-то вынули из петли И бранили мертвого потом. // Был он грустен или т.-весел, Только смерть – большое торжество. На истергом красном плюше кресел Изредка мелькает тень его. *Ахм912 (62)*

ТАЙНОВИДЕНЬЕ [книжн.] Хранитель вьется в высоте: То – ангел, ропщущий на бога В неизъяснимой чистоте. // К нему не долетают стоны, Ему до неба – взмах крыла, Но тайновиденья законы Еще земля превозмогла. *АБ902 (I,520.1)*; Татлин, тайновидец лопастей И винта певец суровый, Из отряда солнцеловов. Паутинный дол снастей Он железною подковой Рукой мертвой завязал. В т. щипцы. *Хл916 (104.3)*

ТАЙНОВИДЕЦ [книжн.] Татлин, т. лопастей И винта певец суровый, Из отряда солнцеловов. *Хл916 (104.3)*

[**ТАЙНОВИДЕЦ**] см. ДАНИИЛ-ТАЙНОВИДЕЦ

ТАЙНОВИДЧЕСКИЙ [прил. к ТАЙНОВИДЕЦ] Из темного чрева, где скрытые руды, Ввысь – мой т. путь. Из недр земных – и до неба: отсюда Моя двуединая суть. *Цв921 (II,17.2)*

ТАЙНОВОДНЫЙ [нов.] Он придет бродягой подзаборным, Нерушимый Спас. Но, быть может, в синих клочьях дыма Тайноводных рек Я пройду его с улыбкой пьяной мимо, Не узнав навек. *Ес917 (II,18)*

ТАЙНОДЕЙСТВЕННЫЙ [прил. к тайнодействие (то же, что ТАИНСТВО (церк. обряд))] Жарки зимние туманы – Свод небесный весь в крови. Я иду в иные страны Тайнодейственной любви. *АБ902 (I,245)*

ТАЙНОЕ [субст.] Аббаты, свершая полночный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» – Быть может и правда, но темен мой взор, Я тайна, а тайному верь! *НАР Цв909 (I,33)*

ТАЙНОПИСЬ – Остановись, Светопись зорких стрел! В тайнописи любви Небо – какой пробел! *Цв922 (II,126)*

ТАЙНОСТЬ [устар. и прост.] Птичкам – рошица, рыбкам – озерце, На всё особи, на всё возрасты! // Младшим – сладости, старшим – пряности, – На всё тайности, на всё странности. *РП Цв925 (III,101)*

ТАЙНЫЙ [ж. тв. тайной и тайною; тж. предназначенный для ведения секретных дел; тж. в сочет.: т. советник (советник т.), тайная вечеря] О, страсти нет! Но тайные мечты Для сердца нежного порой бывают сладки, Когда хочу я быть везде, где Ты, И целовать Твоей одежды складки. *АБ898 (I,329.2)*; Я много понял звезд лучистых, Одна лишь т. свет лила, Как лунный отблеск серебристый, Была печальна и светла. *АБ898 (I,382.2)*; Писать ли Вам, что т. пламень Горит в душе моей опять, И сердце, прежде хладный камень, Способно снова обожать? *АБ898 (I,394.1)*; Ум полон томного бессилья, Душа летит, летит... Вокруг шумят бесчисленные крылья, И песня тайная звенит. *АБ900 (I,48)*; Курятся алтари, дымят паникадила Детей земли. Богиня жизни, тайное светило – Вдали. *АБ900 (I,59)*; В те целомудренные годы Я понял т. жизни смысл, Поклонник твой, дитя свободы, Как ты, далекий строгих числ. *АБ900 (I,66)*; Напрасно, дева, ты бежала, Моей пытливости страшась. Моя мечта дорисовала Тебя, волнуясь и смеясь. // И я узнал твои приметы По искрам тайного огня В твоих глазах, где бродят светлы Жестокого и злого дня. *АБ900 (I,341.2)*; Или бушующая кровь Рождала новую любовь? // Иль в муке и тревоге тайной И в сочетаньях строгих числ Таился тот – необычайный, Тот радостный, великий смысл? *АБ900 (I,344)*; Уйдем от материнских взоров, // И пусть прервется речи нить. Так сладко в час очарованья Твои волненья и молчанья И тайные мечты следовать. *АБ900 (I,452)*; Ты обрела в моих словах Свои заветные печали. // Теперь их смысл тобой забыт. Слова воскреснут в час победный, Затем, что т. яд разлит В их колыбели заповедной. *АБ900 (I,454.2)*; Толпы последних поколений, Быть может,

знать обречены, О чем не ведал старый гений Суровой Английской страны. // Но мы, – их предки и потомки, – Сиянья их ничтожный след, Земли ненужные обломки На тайной грани лучших лет. *АБ900 (I,455.1)*; Если т. грешный помысл В душу скорбную слетит, Лучезарный бога промысл Утолит и осенит. *АБ900 (I,456.1)*; И с духом плоть, и с плотью дух. // И от рожденья – силой бога Они, исчислены в одно, Бегут до смертного порога – Вселенной тайное звено. *АБ900 (I,461.2)*; Вечный дух – властитель вышний тела – Божеству подвластен, как оно. Их союз до смертного предела – Власти тайное зерно. *АБ900 (I,462.1)*; Их союз – к природной духа власти, К подчиненью тела – их союз. И бегут в едино сплóченные части Силой вышних, тайных уз. *ib.*;

Кто усудит в окрестном звоне, Кто ощутит хоть краткий миг Мой бесконечный в тайном лоне, Мой гармонический язык? *АБ901 (I,92)*; Последний вздох, и т., и бездонный, Слова последние, последний ясный взгляд – И кружный мрак, мечтою озаренный, А светлых лет – не возвратит назад. *АБ901 (I,95)*; Молитву тайную твори – Уже приблизились лучи Последней для тебя зари, – Готовься, мысли и молчи. *АБ901 (I,98)*; И только лик бессмертного светила – Что день – смотрел на девственный расцвет, И, влажный знак, она к нему всходила, Она в себе хранила т. след. *АБ901 (I,103)*; Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла Над берегом Невы и за чертой столицы? Не ты ли т. страх сердечный совлекла С отвагою мужей и с нежностью девицы? *АБ901 (I,109)*; Я направляю взор в таинственные страны, – // Тебя не вижу я, и долго бога нет. Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый, Смыкая т. круг, в движеньи запоздалый. *ib.*; Я бодрствую, задумчивый мечтатель: У изголовья, в тайной ворожке, Твои черты, философ и ваятель, Изобразю и передам тебе. *АБ902 (I,199)*; Он молчал, замороженный Сладкой близостью души. // Но всегда, считая миги, Знал – изменится она. На страницах тайной книги Видел те же письма. // Странен был, простой и скудный Молчаливый нелюдим. И внимательный, и чудный Т. глаз следил за ним. *АБ902 (I,226)*; Разгораются тайные знаки На глухой, непробудной стене. Золотые и красные маки Надо мной тяготеют во сне. *АБ902 (I,236)*; И опять предо мной – только т. намек – Нераскрытой мечты торжество. *АБ902 (I,362.2)*; Нам чудятся здесь голоса с вышины И страшная тень на пороге. // Кто может быть т., неожиданный пришлец? Тобой ли забытый – из гроба Он встал – и грозит, одинокий мертвец, – И мы содрогаемся оба... *АБ902 (I,494.1)*; О, час коварный, миг случайный! Я сердцем слаб во тьме ночной, И этой исповедью тайной В слезах излился пред тобой... *АБ902 (I,496.2)*; В т. круг замыкали мы злую печаль И дошли до последней дуги. С легким звоном распалась блестящая сталь, – Всё сомкнутые мнились круги... *АБ902 (I,498.2)*; Выйдет северная дочь. // У нее в глазах мечта – Отдаленное моленье. Как у матери Христа, Тайной силы откровенье. *АБ902 (I,501)*; Сбылось пророчество мое: Перед грядущою могилой Еще однажды тайной силой Зажглось святилище Твое. // И весь исполнен торжества, Я упоен великой тайной И твердо знаю – не случайно Сбывались вещи слова. *АБ903 (I,82)*; Мне провидится и снится Исполненье тайных дум. В вас ли доброе таится, Красный месяц, тихий шум?... *АБ903 (I,90)*; Я поставлю медный крестик На зелену сосну, Прилеплю я желту свечку Ко тонкой ко ветке, – И начну я службу править, Птички замянят, И услышит ангел Божий Тайную молитву. *Куз903 (151)*; Волновать меня снова и снова – В этом тайная воля твоя, Радость ждет сокровенного слова, И уж ткань золотая готова, Чтоб душа засмеялась моя. *АБ905 (II,24)*; Иду, и холодеют росы, И серебрятся о тебе, Всё о тебе, расплетены косы Для друга тайного, в избе. *АБ906 (II,117)*; Как страшно мирное жильё Для тех, кто изменил! // Им смутно помнились шаги, Падений т. страх, И плыли красные круги В измученных глазах. *АБ906 (II,181)*; Сердце, видишь: Кто-то подал знак, Т. знак рукой? *АБ907 (II,225)*; За всё, за всё тебя благодарю я: За тайные мучения страстей, За горечь слез, отраву поцелуя, За месть врагов и клевету друзей; За жар души, растраченный в пустыне. *Лермонтов Эпгрф. АБ907 (II,272)*; Как будто, на середине бега, Я под метелью изнемог, И предо мной возник из снега Холодный, неживой цветок... // И с тайной грустью, с грустью нежной, Как снег спадает с лепестка, Живое имя Девы Снежной Еще слетает с языка... *АБ907 (II,282)*; Тропами тайными, ночными, При свете траурной зари, Придут замученные ими, Над ними встанут упыри. *АБ907 (III,87)*; Где разгадка тайной складки На роброне на груди? На воде прогулки сладки – Что-то ждет нас впереди? *Куз907 (39.2)*; Отраднo провести весь день в прогулках пестрых, Отдаться в сети черт пленительных и острых, В плену часов живых о темных, тайных сестрах, Зевая, забывать; *Куз907 (45.2)*; Дверь закрыта, печи топятся, И горит, горит свеча. Т. друг ко мне торопится, Не свища и не крича. *Куз907 (51.1)*; Приняла она слова сочувствий И венюк случайный за венком... // Этих фраз избитых повторенья, Никому не нужные слова – Возвела она в венец творенья, В тайную улыбку божества... *АБ908 (III,123)*; Новью темнит глаза твой мрак, призрак измены! И куда я ни пойду, всюду за мною По пятам, как т. враг – призрак измены. *Куз908 (134.3)*; Зову: «Пещерный мрак покинь, о Джени! сильно заклятье! Во тьме, в огне, одет иль обнажен! сильно заклятье! Я снял печать с дверей твоих пещер, тайные знаки; К моим ногам ползи, как раб согбен! сильно заклятье! (...)» *Куз908 (137.2)*; Весь мир в плену: с любви свечой в деснице Вошел ты в т. мой подвал, Искандер. *Куз908 (138.3)*; «Кто путь открыл, куда всем путь заказан, Тот должен стать достойным тайну знать. Елеем ты таинственным помазан, Ты – господин, не самозванный тать. Вступи сюда! Воззри, ночная Мать, Твой сын пришел просить немые знаки; Вот – т. час, чтоб жатву жизни жать, В колысья ржи влести мечтаний маки, Внемли, ночная Мать, к тебе зываю паки!» *ПП Куз908 (143.2)*; Пусть грот таит все таинства блудниц, – «Любовь не здесь!» – мне шепчет голос т. «Вперед, вперед!» – зовет рожок зарниц; И голос дев, прелестный, но случайный, Не в силах совратить с тропы необычайной. *Куз908 (143.4)*; Ты свитку внимала немливо, Как взрослым внимает дитя, И подлая тайная сила Тебя наблюдала хотя. *Хл908 (41.3)*; Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? Может быть... – отворяй же скорей Тайным знаком серебряной палочки! – Там фонтаны из слез матерей? И в распушенных косах русалочки? [обращ. к Эллису] *Цв908 (I,23.1)*; Что лето, шестеят во мраке, То выпрямляясь, то клонясь Всю ночь под тайным ветром, злади: Пора цветенья началась. *АБ909 (III,88)*; Тихо я в темные кудри вплетаю Тайных стихов драгоценный алмаз. Жадно влюбленное сердце бросаю В темный источник сияющих глаз. *АБ909 (III,101)*; Теперь – во всех церквах она Равно – монахам и мирянам На поруганье предана... // Но есть один вздыхатель т. Красы божественной – поэт... Он видит твой необычайный, Немеркнущий, Мария, свет! *АБ909 (III,116)*; В дверь таинственного зданья Робким я стучусь жильцом. Две жены на башне тайной Правят верно мерный ход, Где, пришелец не случайный, Я отру дорожный пот. [посв. В.К. Шварсалон] *Куз909 (128.2)*; Слагаю набожно простые строки, Святая Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земли, Тебе известны тайных слез потоки И смерти сроки. *Куз909 (153.1)*; Я чуял над собственным бредом Всплеск тайного многолепестья, Мой венчик, незрим

и неведом, Шумел в запредельное вестью. *П909-20-е (I,609)*; А впрочем, все страшной и проще: С плодами тел казненных на полях не вырастают рощи. Казнь отведена в глубь тайного двора – Здесь на нее взирает детвора. *Хл[909] (59.2)*; Дома до звезд, а небо ниже, Земля в чаду ему близка. В большом и радостном Париже Все та же тайная тоска. *Цв909 (I,27)*; Я несу букет левкоев белых. Для того в них т. скрыт огонь, Кто, беря цветы из рук несмелых, Тронет теплую ладонь. *Ахм910 (33.1)*; Радуют тайные вести, Светятся в душу мою. Думаю я о невесте, Только о ней лишь пою. *Ес910 (I,62)*; Все можем мы. Одно лишь не дано нам: Сойти с путей, где водит т. рок, И самовольно пренебречь законом, Коль не настал тому урочный срок. Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *Куз910 (95.2)*; Душный сумрак кроет ложе, Напряженно дышит грудь... Может, мне всего дороже Тонкий крест и т. путь. *ОМ910 (73.1)*; Как женщины, жаждут предметы, Как ласки, заветных имен. Но тайные ловит приметы Поэт, в темноту погружен. *ОМ910 (278.1)*; Этот мальчик был любимец графа, С колыбели грезивший о шпаге, Но открыл он, бедный, дверцу шкафа, Где лежали тайные бумаги. *Цв910 (I,105.2)*; Их души неведомым счастьем Баюкал предутренний гул. Он с тайным и странным участием В их детские сны заглянул. *Цв910 (I,125.1)*; Лилось заката торжество, Смывая боль и т. грех, На тельце нежное Того, Кто распят был за всех. *Цв910 (I,127)*;

Но тайною грозой омытый, Нежданно свеж и зелен луг, И буре, утром позабытой, Не верь, желанный, верный друг. *Куз911 (100.3)*; Видно, так хотело небо Року тайному служить, Чтобы клич любви и хлеба Всем бывающим вложить, Солнце дымом окружить. *РП Хл911-12 (200.4)*; И томное сердце слышит Тайную весть о дальнем. Я знаю: он жив, он дышит, Он смеет быть не печальным. *Ахм912 (53.2)*; Тем и страшен невидимый взгляд, Что его невозможно поймать; Чуешь ты, но не можешь понять, Чьи глаза за тобою следят. // Не корысть, не влюбленность, не месть; Так – игра, как игра у детей: И в собрании каждом людей Эти тайные *сыщики* есть. *АБ912 (III,43)*; Слегка согбен, не стар, не молод, Весь – излученье тайных сил, О, скольких душ пустынный холод Своим ты холодом пронзил! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; И возвращается домой – Конечно, в царство этикета, Внушая т. страх, карета С мошамы фрейлины седой, Что возвращается домой... *ОМ912,27 (81)*; Играет мышцами крестовый легкий свод. // Но выдает себя снаружи т. план, Здесь позаботилась подпружных арок сила, Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует таран. *ОМ912 (83.2)*; Свирель морского мятежа, На лезвии ножа лежя, В преддверье судеб рубежа, Глазами тайными дрожа, Где туч и облака межа, Она пучины мести вождь. *РП Хл912 (219)*; Я, тайному велению покорна, Товарища свободного избрав, Любила только солнце и деревья. *Ахм913 (152.2)*; Ты проклянешь, в мученьях невозможных, Всю жизнь за то, что некого любить! Но есть ответ в моих стихах тревожных: Их т. жар тебе поможет жить. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Ушел не простившись мальчик, Унес мускатные розы, И я его отпустила, Не сказала: «Побудь со мною». А тайная боль разлуки Застонала белою чайкой Над серой полевой степью, Над пустынной, мертвой Корсунью. *Ахм914 (262)*; Но годы страшные пройдут, Ты скоро будешь снова молод, И сохраним мы т. холод Тебе отсчитанных минут. [посв. А.А. Блоку] *Ахм[914] (349.1)*; Нет, очнешься порой, Взволнован, встревожен Воспоминанием смутным, Предчувствием тайным... Буйно забьются в мозгу Слишком светлые мысли... И, укрощая их буйство, Словно пугаясь чего-то, – не *лучше ль*, Думаешь ты, *чтоб и новый День проходил, как всегда: В сумасшествии тихом?* *АБ914 (III,50.2)*; Вот здесь садится и болтает. Ей нравится дразнить меня И намекать, что всякий знает Про т. вихрь ее огня. *Ахм914 (III,215)*; Розы – страшен мне цвет этих роз, Это – рыжая ночь твоих кос? Это – музыка тайных измен? Это – сердце в плену у Кармен? [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,235)*; К ней бежит старик седой. // «Эй, красавица, постой-ка, Замела совсем пурга! Где-то здесь вот на крыльчке Позабыл я жемчуга». // Маша с тайною тревогой Робко глазки подняла И сказала, запинаясь: «Я их в фаргук собрала». *Ес914 (I,106)*; И в каждом страннике убогом Я вызнавать пойду с тоской, Не помазуемый ли богом Стучит берестяной клюкой. // И может быть, пройду я мимо И не замечу в т. час, Что в елях – крылья херувима, А под пеньком – голодный Спас. *Ес914 (I,123)*; В мир голосов и гобеленов Открылась тайная тропа: О, рай златоволосых венок! О, вальс в три па! *Цв914 (III,12.2)*; Ты мне не обещан ни жизнью, ни богом, Ни даже предчувствием тайным моим. *Ахм915 (157.2)*; И через всё, и каждый миг, Через дела, через безделье Сквозит, как тайное веселье, Один непостижимый лик. О боже! Для чего возник Он в одинокой этой келье. *Ахм916 (351.1)*; Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. // В шкатулке резного дуба Он помнит т. замок, Стучат по паркету грубо Шаги закованных ног. *Ахм916 (351.2)*; Я знаю звон великопостный, В бору далеком малый скит, – И в жизни сладостной и косной Какой-то т. есть магнит. *Куз916 (178)*; Когда на памяти, в придворном шлафоре По Веймару разгуливало солнце. Лучи свои спрытали в лысину И скромно назвалось Geheimrath'ом, Но ведь из сердца не выкинуть, Что он был лучезарным и великим братом. Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? *Куз916 (204.2)*; Не нашелся т. перстень, Прождала я много дней, Нежной пленницею песня Умерла в груди моей. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (123.1)*; И в тайную дружбу с высоким, Как юный орел темноглазым Я, словно в цветник предосенний, Походкою легкой вошла. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (125.1)*; Нет, он меня никогда не заставит Думать, что страстно в другую влюблен. // И никогда не поверю, что можно После небесной и тайной любви Снова смеяться и плакать тревожно И проклонять поцелуи мои. [возм., обращ. к М.М. Циммерману] *Ахм917 (126.1)*; Сгинь, ты, английский юдо, Расплещись по морям! Наше северное чудо Не постичь твоим сынам! // Не познать тебе Фавора, Не расслышать т. зов! Отуманенного взора На устах твоих покров. *Ес917 (I,268)*; «О дево Мария! – Поют небеса. – На нивы златые Пролей волоса. (...) О, горе, кто ропщет, Не снявши оков! // Кричащему в мраке И бьющему лбом Под тайные знаки Мы врат не сомкнем. (...)». *РП Ес917 (I,281)*; Не напрасно дули ветры, Не напрасно шла гроза, Кто-то т. тихим светом Напоил мои глаза. *Ес917 (I,286)*; Пожалуй, не было, к несчастью, В нем только *воли* этой... Он Одной какой-то тайной страстью, Должно быть, с лордом был сравнен: Потомок поздних поколений, В которых жил мятежный пыл Нечеловеческих стремлений, – На Байрона он походил, Как брат болезненный на брата Здорового порой похож: *АБ919 (III,321)*; И на покорную роля Властительно ложились руки, Срывая звуки, как цветы, Безумно, дерзостно и смело, Как женских тряпок лоскуты С готового отдаться тела... Прядь упала на чело... Он сотрясался в тайной дрожи... *АБ919 (III,323)*; Отец лежал не очень строго: Торчал измятый клок волос; Всё шире с тайною тревогой Вскрывался глаз, сгибался нос; Улыбка жалкая кривила Неплотное сжатые уста... Но разложенье – красота Неизъяснимо победила... *АБ919 (III,334)*; Отца он никогда не знал. Они встречались лишь случайно, Живя в различных городах, Столь чуждые во всех путях (Быть может, кроме самых тайных). *АБ919 (III,336)*; Утехой тайной сердце тешит Усталой мельницы глагол, И все порука от порока. *Хл919,21 (263)*; И снова яблоня теряет дикий плод, И т. образ мне

мелькает, И богохульствует, и сам себя клянет, И угли ревности глотает. *ОМ920 (136.2)*; Юношей я присмотрел скромный матрас полосатый. Тайной расщорки смолу лил на меня Тягунов. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*;

Пушкин! *Тайную свободу* Пели мы вослед тебе! Дай нам руку в непогоду, Помози в немои борьбе! [*ср.*: «Любовь и тайная Свобода Внушали сердцу гимн простой, И неподкупный голос мой Был эхо русского народа» (А.С. Пушкин. «К Н.Я. Плюсковой»)] *Цит. АБ921 (III,376)*; Из златолаковых смарагдов моря Возносится аврорной пыли парус И мечет луч, с мечами неба споря. // И в радуго иных великолепий, Сосцами ряби огражденный круг, Волшебный плуг Вплелал и наше тайное скитанье. *Куз921 (253)*; Тайной вечера глаз знает много Нева, Здесь спасителей кровь причастилась вчера С телом севера, камнем булыжника. (<...>) Тайной вечера глаз знает много Нева У чугунных коней, у широких камней Дворца Строганова. *Хл921 (132.3)*; Сплетенье жил, течение тайных вен, Движение частиц, любовь и сила, Прилив, отлив, таинственный обмен, – Весь жалостный состав – благословен: В нем наша суть искала и любила. *Куз922 (250.3)*; В избе бревенчатой событий Порой прорублено окно – Стекланных дел Задумчивое *но*. Бревенчатому сруб, Прозрачнее окна, Его прозрачные глаза На т. ход событий Позволят посмотреть. *Хл922 (363)*; Под чужеземным бунтарским лавром Тайная страсть моя, Гнев мой явный – Спи, Враг! [о Москве] *Цв922 (II,82)*; На пушок девичий, нежный – Смерть серебряным загаром. Тайная любовь промежду Рукописью – и пожаром. *Цв922 (II,97)*; Даром продана, Мощь черноземна! Я хвороба твоя Неудремна. // (Твоя тайная грусть, Твоя тайная грызть, Бесхозная Русь, Окаянная жизнь!) *Цв922 (II,112)*; Книги и храмы Людям отдав – взвился. Тайной охраной Хвойные мчат леса: // – Скроем! – Не выдадим! *Цв922 (II,157.2)*; Глаза – чаши непочатые – Пятаками припечатаны: Вдавлены. Спрятаны. // Для того, глаза, прикрыты вы, Чтобы дочку не выпытывали: Тайную Скрытную. *Цв922 (III,291)*; – Крестом да кадиллом Говори – ходила? // На тайное дело Говори – глядела? // Глаза вски – ды – вагт: – Была-видела? – Нет. *ПП Цв922 (III,295)*; – Только глазка не вскин: В левой оконнице! // От входу – крайняя... Не трону... Чай меня!.. – Веянье... Тянье... Моленье тайное. // – Рвенье, ко мне! Рденье, ко мне! В левом окне, В вечном огне. *Цв922 (III,327)*; Всё в груди слилось и спелось. // Спелось – как вся даль слышалась В стонущей трубе окраины. Господи! Душа сбывлась: Умысел твой самый т. *Цв923 (II,149)*; Отдаст трава Право свое – на серп? // Тайная жажда трав... Каждый росток: «сломи»... До лоскута раздав, Раны еще – мои! *Цв923 (II,200.2)*; О, не оплатят ни шейх, ни шах Тайную радость и т. страх // Раковины... Никаких красавиц Спесь, сокровений твоих касаясь, // Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих... Спи! Тайная радость моей тоски, // Спи! *Цв923 (II,214)*; Тогда в мозгу, Влеченьем к музе сжатом, Текли мечтанья В тайной тишине, Что буду я Известным и богатым И будет памятник Стоять в Рязани мне. *Ес925 (III,42)*; В кабинет Ко мне вошел советник т. Гете, Пожал мне руку и сказал: «Вас ждет Эрцгерцог на бостон. Кольцо и якорь». Закрыв окно, я потушил свечу. *Куз925 (304.2)*; В седину – висок, В колею – солдат, – Небо! – морем в тебя окрашиваюсь. Как на каждый слог – Что на т. взгляд Оборачиваюсь, Охорашиваюсь. // В перестрелку – скиф, В христопляску – хлыст, – Море! – небом в тебя отваживаюсь. Как на каждый стих – Что на т. свист Останавливаюсь, Настораживаюсь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,257)*; Как на знак тире – Что на т. знак Брови вздрагивают – Заподозриваешь? *ib.*; Невозвратна как племя Вымирающее (о нем // Гейне пел, – брак мой т.: Сладше гостя и ближе, чем брат...) Невозвратна как Рейна Сновиденный убийственный клад. *Цв925 (II,258.1)*; Тайные, статские – Здравствуйте, ратсгерры! Старого Гаммельна Стены избавлены От даровых жильцов. // Праздник котлов, Шествие протвений, – Крысы утоплены! *Цв925 (III,85.2)*; Что есть музыка? *Са ita!* Ратсгерры, вот вам гамма! // В оперении райских птах Демоны: *stirb und tödte!* Что есть музыка? Т. страх Тайного рата Гёте – // Пред Бетховеном. *ПП ib.*; – Есть у меня – всё, всё, кроме ренты! Для мальчишек флинт, для девочек ленты, Дозорные знаки и тайные числа, Для девочек – звуки, для мальчишек – смыслы, // Сих – с теми – родство. И – рифма – на всё. *ПП Цв925 (III,101)*; Подобно стаду, с городских кладбищ Бредет и блеет вечера остаток, И сердце длинным нащелком, как бич, Все чаще огревает это стадо. // Оно давно в тоске, благодаря Клопам и кляксам, векселям и срокам. Ему навязан дылда в волдырях, В суконной форме тайного порока. *П927 (1,572)*; День – сон или явь? – Ну-с, братцы, поздравь! – С чем? – С тем, с чем и вас: В час. Т. приказ. // Взрыв. Искра в овин! – Шш... только двоим Вам! Всюду-езде: – Шш... только тебе... *Цв928,29-38 (III,166)*;

Любимая, – молвы слащавой, Как угля, вездесуща гарь. А ты – подспудной тайной славы Засасывающий словарь. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (1,400)*; Бывает так: какая-то истома; В ухах не умолкает бой часов; Вдали раскат стихающего грома. Незузнанных и пленных голосов Мне чудятся и жалобы и стоны, Сужается какой-то т. круг, Но в этой бездне шепотов и звонов Встаёт один, все победивший звук. *Ахм936-60 (190.1)*; Одно [стихотворение], словно кем-то встревоженный гром, С дыханием жизни врывается в дом, (<...>) А есть и такие: средь белого дня, Как будто почти что не видя меня, Струятся по белой бумаге, Как чистый источник в овраге. // А вот еще: тайное бродит вокруг – Не звук и не цвет, не цвет и не звук, – Гранится, меняется, вьется, А в руки живым не дается. *Ахм936-60 (192.2)*; Я посвящаю эту поэму памяти ее первых слушателей – моих друзей и сограждан, погибших в Ленинграде во время осады. Их голоса я слышу и вспоминаю их, когда читаю поэму вслух, и этот т. хор стал для меня навсегда оправданием этой вещи. *Рем. Ахм940-62 (273)*;

И сколько я стихов не написала, И т. хор их бродит вокруг меня И, может быть, еще когда-нибудь Меня задушит... *Ахм945 (256.2)*; Для этого весною ранней Со мною сходятся друзья, И наши вечера – прощанья, Пирушки наши – завещанья, Чтоб тайная струя страданья Согрела холод бытия. *П947 (III,534)*;

И уже, заглушая друг друга, Два оркестра из тайного круга Звуки шлют в лебединую сень, Но где голос мой и где эхо, В чем спасенье и в чем помеха, Где сама я и где только тень, Как спастись от второго шага... *Ахм955-61 (373.2)*; А шествию теней не видно конца От вазы гранитной до двери дворца. // Там шепчутся белые ночи мои О чьей-то высокой и тайной любви. *Ахм959 (235.2)*; И чудилось: рядом шагают века, И в бубен незримая била рука, И звуки, как тайные знаки, Пред нами кружились во мраке. // Мы были с тобою в таинственной мгле, Как будто бы шли по ничейной земле, Но месяц алмазной фелукой Вдруг выплыл над встречей-разлукой... *Ахм959 (239.1)*; Набок сбившийся куполок, Грай вороний, и вопль паровоза, И как будто отбившая срок Ковылявшая в поле береза, И огромных библейских дубов Полуночная тайная сходка, И из чьих-то приплывшая снов И почти затонувшая лодка... *Ахм960 (239.2)*;

Вот она, плодородная осень! (<...>) Я так близко ее разглядела, К ней припала, ее обняла, А она в обреченное тело Силу тайную тайно лила. *Ахм962 (227.3)*; Пусть безмолвие царит над нами, Пусть мы с рифмой поселимся врозь, Пусть молчанье

будет тайным знаком Тех, кто с вами, а казался мной, Вы ж соединитесь тайным браком С девственной горчайшей тишиной, Что во тьме гранит подземный точит И волшебный замыкает круг, А в ночи над ухом смерть пророчит, Заглушая самый громкий звук. *Ахм963 (367.2)*

ТАЙПИСТКА [*устар.*; машинистка] Корсетная коробка / этажей под шестьдесят. / Сверху / разведывают / звезд взводы, / в средних / тайпистки / стрекодут бешено. / А в самом нижнем – / «Дрогс сода, / грет энд фэймус компани-нэйшенал». [о небоскребе] *M925 (212)*

ТАЙ-ТАЙ [Голоса с улицы:] Мы писатели ножом! Тай-тай, тарарай, Тай-тай, тарарай! Священники хохота, Трай-тай, тарарай. Священники выстрелов. Запевалы смерти. *РП Хл921 (309.1)*; Сына родила! Мыслители винтовкой, Трай-тай, тарарай. Мыслители брюхом! (...) В воду бросила! Тай-тай, тарарай. В воду бросила! Тай-тай, тарарай. В воду бросила! *РП ib.*; Мы писатели ножом, Тай-тай, тара-рай! Мы писатели ножом, Священники хохота. Тай-тай, тара-рай, Священники хохота, Святые зеленой корки, Тай-тай, тара-рай, Святые зеленой корки, Запевалы паденья престолов. Тай-тай, тара-рай. Скрипачи на брюхе богатых, Тай-тай, тара-рай. Невесты острога, Тай-тай, тара-рай. Свободные художники обуха. *РП Хл921 (311)*; Тай-тай, тара-рай. Художники обуха. Невесты острога. Тай-тай, тара-рай. В воду бросила! Тай-тай, тара-рай! В воду бросила! Мощи в штанах. Святые мощи в штанах. Тай-тай, тара-рай. Мощи в штанах. *РП ib.*

ТАК [так и «так»; *нареч.*, *част.*, *союз*; *тж* в составе сложных *союзов*: так что, так как; *тж* в сочет.: быть так, вот так, (и) так и сяк, как бы не так, так и есть, так и знай, так себе, так сказать, так точно; «и так дале» (*субст.*) Цв926 (III, 114); *тж* в *бран.* выраж.; *см. тж* ТАКО] И снова смолкнет все, – душа полна Какой-то безотчетно-грустной думы, Кого-то ждешь, в какой-то край летишь, Мечте безвестный, горячо так любишь Кого-то... *Анн874 (161)*; Твоя душа уже в цепях; Ее коснулись вихрь и бури; Моя – вольна: так тонкий прах По ветру носится в лазури. *АБ898 (I,5)*; Толпа теснилась в круг, и речи сострадания Мне каждый так участливо шептал. *АБ898 (I,12)*; Луна проснулась. Город шумный Гремит вдали и льет огни, Здесь все так тихо, там безумно, Там все звенит, – а мы одни... // Но если б пламень этой встречи Был пламень вечный и святой, Не так лились бы наши речи, Не так звучал бы голос твой!.. *АБ898 (I,13)*; Ты, может быть, не хочешь угадать, Как нежно я люблю Тебя, мой гений? Никто, никто не может так страдать, Никто из наших робких поколений. *АБ898 (I,329.2)*; Так чисто, так приветливо любя, Мы слова вымолвить друг другу не успели!.. *АБ898 (I,330.2)*; Ты сердце-то ведь можешь пожалеть? О, оправдай, когда Ты так безгрешна! *ib.*; Ну, уходите... полно... полно... Я плачу... Дай к своей груди Тебя прижму, мой враг безмолвный!!.. Вот так... Прощай!.. Теперь... иди... *АБ898 (I,372.2)*; Так, тоскуя, томясь, они время свое проводили, *АБ898 (I,374)*; Не знал я, несчастный, что так горячи Объятья, – и ей не ответил!.. *АБ898 (I,377.3)*; Но мыслью холодной я ум полонил, И, только минутами, жарко Я верил, я жаждал, – так страстно любил, И страсть разгоралась так ярко!.. *ib.*; Так кончали буйные цыгане Дикой, звонкой прихоти наезд... *АБ898 (I,384.1)*; Ты, Щедрая, царила в сердце знойном, Увы, забывшем сладости весны, И так задумчиво, задумчиво спокойно Навяела безоблачные сны... *АБ898 (I,393.1)*; Осенний вечер так печален; Смежает очи тающий закат... *АБ898 (I,396.2)*; Так ты, холодная богиня, Над вечно пламенной душой Царишь и властвуешь поныне, *АБ899 (I,15)*; Милый друг! Ты юною душою Так чиста! Спи пока! Душа моя с тобою, Красота! *АБ899 (I,16)*; Так мало лет, так много дум ужасных! Тяжел недуг... Спаси меня от призраков неясных, Безвестный друг! *АБ899 (I,22)*; Не ты ли песни окрылишь, Что так безумны, так случайны?.. *АБ899 (I,28)*; Боже, боже, исполненный власти и сил, Неужели же всем ты так жить положил, Чтобы смертный, исполненный утренних грез, О себе тосковать без отдыха нес?.. *АБ899 (I,33)*; И было сладко быть усталым, Отраднo так, как никогда, Что сердце больше не желало Ни потрясений, ни труда, *АБ899 (I,335.2)*; Так дай же мне любить свободно, Не отвергай и не гони! *АБ899 (I,420.1)*; Так прихотливо и прекрасно Засыпав небо серебром, Творец поставил светоч ясный На стражу в блеске мировом, И выплыл месяц. *АБ899 (I,423)*; И наша жизнь тяжка без меры, И тяжело будет умирать... Так век, умчавшись беспощадно, Встречая новый строй веков, Бросает им загадку хладной Живых, безумных мертвецов... *АБ899 (I,429.1)*; Как этих тусклых фонарей Нева удвоила мерцанье, – Так стон мелодии моей Несет вдвойне воспоминанья... *АБ899 (I,433.2)*; Ночью бурною вал Налетел на волну молодую И нещадно терзал Ее душу живую... // Оттого так бледна, И, прозрачного полная горя, Тихо шепчет волна: «Унеси меня, темное море...» *АБ899 (I,435.1)*; Так это просто и страшно звучит, Что поневоле душа заболит: // Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я страстно любил... *АБ899 (I,437.1)*; Умру, склонившись на ступени, Где так давно, рыдать готов, Перед тобой склонял колени!.. *АБ899 (I,440.2)*; Письма... Она их писала без счастья... Капали слезы с ресниц... Так и дрожат на страницах забытых, В этих облекших листах Слезы немые, – без счастья пролиты, – Горе я видел в очах... *АБ899 (I,441.2)*; Как всякий год, ночной порою, Под осень, в блеске красоты, Моя звезда владеет мною, – Так ныне мне восходишь Ты. *АБ899 (I,444.1)*; О чем вздыхал тогда, О чем мечтал я так, Что лучшие года Умчались, как призрак?.. *АБ899 (I,445.2)*; Душа внезапно поняла Всю невозможность возвращения Того, чем ты тогда влекла; Всю невозможность прежней силы, Что так давно обоих нас В одну мечту соединила И обняла в последний раз... *АБ899 (I,447.2)*; Не я, и не он, и не ты, И то же, что я, и не то же: Так были мы где-то похожи, Что наши смешались черты. [о двойнике] *Анн900-е (56.2)*; Там в дымных топозах запястий Так тихо мне Ночь говорит; Нежданной мучительной страсти Огнем она черным горит... *Анн900-е (57.1)*; Так нежно небо зацвело, А майский день уж тихо тает, И только тусклое стекло Пожаром запада блистает. *Анн900-е (59.2)*; Облака плывут так низко, Но в тумане все нежней Пламя пурпурного диска Без лучей и без теней. *Анн900-е (61.1)*; И слезы осени дрожат В ее листьях раззолоченных, – // А свод так сладостно дремуч, Так миротворно слиты звенья... И сна, и мрака, и забвенья... *Анн900-е (61.2)*; И десять реет их по клавишам мечты. // Но, изумрудами запястий залитая, Меня волнует дев мучительная стая: Кристально чистые так бешено горды. *Анн900-е (67.2)*; В малахитах только тина Пышно так разубралась. *Анн900-е (70.1)*; Это – лунная ночь невозможного сна, Так уныла, желта и больна В облаках театральных луна, *Анн900-е (72.1)*; Мне тихо по коже старуха Водить начинает пером. Перо ее так бородато, Так плотно засело в руке... *Анн900-е (73)*; Мы тронулись... Тройка плетется, Никак не найдет колеи, А сердце... бубенчиком бьется Так тихо у потной шлеи... *ib.*; Зимней ночи путь так долог, Зимней ночью мне не спится: *Анн900-е (74.2)*; Я хотел бы распутать узлы... Неужели там только ошибки? Поздней осенью мухи так злы, Их холодные крылья так липки. *Анн900-е (79.1)*; Короли, и валеты, и тройки! Вы так ласково тешите ум: От уверенно-зыбкой постройки До тоскливо замедленных дум Вы так ласково тешите ум, Короли, и валеты, и тройки! *Анн900-е (79.2)*; Но я люблю стихи – и чувства нет святей: Так любит

только мать, и лишь больных детей. *Анн900-е (80)*; Но лишь издали услышал я ответ: «Если любишь, так и сам отыщешь след. // Где над омутом синее тонкий лед, Там часочек погощу я, кончив лёт, <...>» *РП Анн900-е (85.1)*; Не мерещится ль вам иногда, Когда сумерки ходят по дому, Тут же возле иная среда, Где живем мы совсем по-другому? // С тенью тень там так мягко слилась, Там бывает такая минута, Что лучами незримиыми глаз Мы уходим друг в друга как будто. *Анн900-е (86.1)*; Еще горят лучи под сводами дорог, Но там, между ветвей всё глуше и немее: Так улыбается бледнеющий игрок, Ударов жребия считать уже не смея. *Анн900-е (92.1)*; Я не думал, что месяц так мал И что тучи так дымно-далеки... // Я уйду, ни о чем не спросив, Потому что мой вынулся жребий, Я не думал, что месяц красив, Так красив и тревожен на небе. *Анн900-е (94.1)*; Жадным крылом цикады Нетерпеливо бьют: Счастью ль, что близко, рады, Муки ль конец зовут?... // Столько сказать им надо, Так далеко уйти... Розно, увы! цикада, Наши лежат пути. *Анн900-е (97.1)*; Жить нам с тобою теперь Только минуту – покуда Не распахнулась дверь... // Звякнет и запахнется, И будешь ты так далека... Молча сейчас вернется И будет со мной – Тоска. *ib.*; И, о Незримой твердя В тучах таимой печали, В воздухе, полном дождя, Трубы так мягко звучали. *Анн900-е (98.2)*; Январское солнце не жгуче, Так пылки его хрустали... *Анн900-е (99.1)*; Так вот он ум мужчины, тот гордец, Не стоящий ни трепетных сердец, Ни влажного и розового зноя! *Анн900-е (99.2)*; И так были безумны мечты В чадном море молений и слез, *Анн900-е (106)*; Все живые так стали далёки, Всё небытное стало так внятно, И слились позабытые строки До зари в мутно-черные пятна. *Анн900-е (107.2)*; О тени, я не знаю вас, Вы так глубоко сердцу чужды. *Анн900-е (111.2)*; «<...> Как ты чадру душистую Не смел ей снять с волос? // И как тоской измученный, Так и не знал потом – Узлом ли были скручены Они или жгутом?» *РП Анн900-е (112)*; – «Гляди – фатой окутана... Узнал ты узкий след? // Так страстно не разгадана, В чадре живой, как дым, Она на волнах ладана Над куколом твоим». *РП ib.*; Мне нужен талый снег под желтизной огня, Сквозь потное стекло светящего устало, И чтобы прядь волос так близко от меня, Так близко от меня, развившись, трепетала. *Анн900-е (113)*; Для чего так сине пламя, Раскаленность так бела, И, гудя, с колоколами Слили звон колокола? *Анн900-е (115)*; Так ли дочерь Иaira Поднял некогда Христос? *ib.*; Не знаю, повесть ли была так коротка, Иль я не дочитал последней половины?... *Анн900-е (121.2)*; Глядь – заматанная в тряпки Амазонка предо мной. // Лет семи всего – ручонки Так и впились в узду, Не дают плестись клячонке, А другая – в поводу. *Анн900-е (124)*; «Взять не можешь, а тревожишь, старина? <...> Не сфальшивишь, так иди уж: у меня Не в окошке, так из кошки два огня. <...>» *РП Анн900-е (125)*; Мой взгляд рассеянный в молчаньи заприметь И не мешай другим вокруг меня шуметь. Так лучше. Только бы меня не замечали В тумане, может быть, и творческой печали. *Анн900-е (126.1)*; Что звук пролито, взлелеянных в тиши, Сиреневых, и ласковых, и звездных! // Так с нити порванной в волнении иногда, Среди месячных лучей, и нежны и огнисты, В росистую траву каются аметисты И гибнут без следа. *Анн900-е (126.2)*; К полудню от солнечных ран Стал даже желтее туман, Стал даже желтей и мертвей он, А полдень горит так суров, Что мне в этот час неприятны Лиловых и алых шаров <...> В глаза замелькавшие пятна. *Анн900-е (128)*; Эй, тетка! Который [шарик] торгуешь? Мал? Извините, какого поймал... Бывает – Другой и вырастает, А наш Тит Так себя понимает, Что брюха не растит, А всё по верхам глядит От больших от дум!.. *НАР Анн900-е (129)*; Эй, воротник, говоришь по-немецки? Так бери десять штук по парам, Остальные даром... *НАР ib.*; Но не дружны вы [облака] с песнями звонкими, Разойдусь я, так вы затуманитесь, Безнадёжно, полосками тонкими, Распыляясь, друг к другу всё тянетесь... *Анн900-е (132)*; Звоны, возьмите меня! Сердце так слабо и сиром, Пыль от сверкания дня Дразнит возможностью мира. *Анн900-е (135.1)*; Но бледное светило Едва лишь купола над нами золотило, // И, в выцветшей степи туманная река, Так плавно двигались над нами облака, // И столько мягкости таило их движенье, <...> Что сердцу музыки хотелось для него... *Анн900-е (135.2)*; Хорошо в голубом огне, В свежем шелесте; Только яркой так чужды мне Чары прелести... *Анн900-е (136.1)*; Есть любовь, похожая на тень: Днем у ног лежит – тебе внимает, Ночью так неслышно обнимает... *Анн900-е (143.2)*; Фигурно там отобразился страх, И как тоска бумагу сердца мяла, Но по строкам, как призрак на пирах, Тень движется так деланно и вяло. *Анн900-е (143.3)*; Пройдут года... Быть может, месяца... Иль даже дни, и мы сойдем с дороги: Ты – в лепестках душистого венца, Я просто так, задвинутый на дроги. [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *ib.*; Пусть только бы в круженье бытия Не вышло так, что этот дух влюбленный, Мой брат и маг не оказался я В ничтожестве слегка лишь подновленный. *ib.*; Всё в тебе так сладко-непонятно, Но твое запомнил я: «Приду». *Анн900-е (148.1)*; Я хотел бы любить облака На заре... Но мне горек их дым: Так неволя тогда мне тяжка, Так я помню, что был молодым. *Анн900-е (149.2)*; А, доняв ли, холод ранит, Мягкий дождик не спеша Так бесшумно барабанит. *Анн900-е (150.2)*; Я дождусь другого солнца Цвета мальвы золотистой Или розы и червонца. // Будет взорам так приятно Утопать в сетях зеленых, А потом на темных кленах Зажигать цветные пятна. *Анн900-е (153.2)*; Я так люблю осенние утра За нежную невозвратимость ласки! *Анн900-е (153.3)*; Скажите, что случилось со мной? Что сердце так жарко забилося? *Анн900-е (154.2)*; Мне фразы нельзя не читать, Но к ней я вернуться не в силах... // Не вспыхнуть ей было невмочь, Но мрак она только тревожит: Так бабочка газа всю ночь Дрожит, а сорваться не может... *ib.*; Громыхая цепями, Недуг Там сковал бы воздушных – не может. // И была ль так постыла им степь, Или мука капризно-желанна, – То и дело железную цепь Задевала обorkа волана. *Анн900-е (157.1)*; Вы за мною? Я готов. Нагрешили, так ответим. Нам – острог, но им – цветов... Солнца, люди, нашим детям! *Анн900-е (157.2)*; Несомненно, что я умер, И увы! не в мелодраме. // Шаг родных так осторожен, Будто всё еще я болен, Я ж могу ли быть доволен, С тюфяка на стол положен? *Анн900-е (176)*; И сжег я, молодость, тебя В безрадостном огне. // Так что ж под зиму, как листья, Дрожишь, о сердце, ты... *Анн900-е (178.2)*; Зябко пушились листья, Сад так тоскливо шумел. – Если б любить я умел Так же свободно, как ты, *Анн900-е (181.1)*; Неощутима и незрима, Ты нас томишь, боготворима. В просветы бледные сквозя, // Так неотвязно, неотдуманно, Что, полюбив тебя, нельзя Не полюбить тебя безумно. [о поэзии] *Анн900-е (181.2)*; Не отступай, коль принял бой, Плагиться – так за дело, – А если петь – так птицей пой Свободно, звонко, смело. *Анн900-е (182.2)*; Воспомянем майской бури Дымится черный виксатин. // Когда бы бури пролетали И все так быстро и светло... *Анн900-е (183.3)*; И вот чуть плещет, кружа осадок, А гнев иссяк... Песок так мягок, припек так гладок: Плесни – и ляг! *Анн900-е (187.1)*; – Месяц! месяц! так открыто Черной тени ты не мерь! Пусть зарыто, – не забыто... Никогда или теперь. Так луною блещет дверь. *Анн900-е (187.2)*; Я не молюсь никогда, Я не умею молиться. // Время погасит звезду, Пытку ж и так одолеем... Если я в церковь иду, Там становлюсь с фарисеем. *Анн900-е (188.2)*; Как получу, мол, пенцию, В Артуре стану бой, Не то, так в резиденцию Закатимся с тобой... *РП Анн900-е (190)*; Я кога за те слова Коромыслом

оплела... // Коромыслом по губы: «Не порочь моей избы. // Молока было не пить, Чем так подло поступить?» *РП Анн900-е (191)*; Так хорошо побыть без слов, Когда до капли оцет допит... Цикада жадная часов, Зачем твой бег меня торопит? *Анн900-е (196.2)*; Мне ль дали пустые не серы? Не тускло звенят бубенцы? // Но ты-то зачем так глубоко Двоишься, о сердце мое? *Анн900-е (197)*; Я думал, что сердце из камня, Что пусто оно и мертво: Пусть в сердце огонь языками Походит – ему ничего. // И точно: мне было не больно, А больно, так разве чуть-чуть. И все-таки лучше довольно, Задуй, пока можно задуть... *Анн900-е (198.2)*; Узорные ткани так зыбки, Горячая пыль так бела, – Не надо ни слов, ни улыбки: Остаься такой, как была; *Анн900-е (199.2)*; Побудь же без слов, без улыбки, Побудь точно призрак, пока Узорные тени так зыбки И белая пыль так чутка... *ib.*; Всё это похоже на ложь, – Так тусклы слова гробовые. *Анн900-е (201.2)*; Но утру мы глазами повинились, И утро хмурое простило... // А небо дымное так низко нависало, *Анн900-е (202.2)*; Если ночи тюремны и глухи, Если сны паутины и тонки, Так и знай, что уж близко старухи, Из-под Ревеля близко эстонки. // Вот вошли, – приседают так строго, *Анн900-е (203)*; Но пришли, так давайте калякать, Не часы ж, не умеем мы тикать. Может быть, вы хотели б поплакать? Так тихонько, неслышно... похныкать? *ib.*; Затрясли головами эстонки. «(...) Добродетель... Твою добродетель Мы ослепли вязавши, а вяжем... Погоди – вот накопится петель, Так словечко придумаем, скажем...» *РП ib.*; Сон всегда отпускался мне скупю, И мои паутины так тонки... *ib.*; Всегда над нами – власть вещей С ее триадой измерений. (...) Та власть маяк, зовет она, В ней сочелались бог и тленность, И перед нею так бледна Вещей в искусстве прикровенность. *Анн900-е (205.3)*; О, тайна Далай-Лам, Зачем я здесь, не там, И так наалкоголен, Что даже плыть неволен По бешеным валам, *Шутл. Анн900-е (210.1)*; Туда, меж колоколен, Где был Валерий болен, Но так козой доволен Над розовым затоном, Что впился скорпионом В нее он здесь и там. *ib.*; К тому же лестно Свершать свой ход Меж великанов, Так гордо канув Забвенью в рот. *Анн900-е (211.1)*; Белые влажные звезды! Я так люблю вас, Тихие гости оврагов! Холод и нега забвенья Сердцу так сладки... *Анн900 (163.2)*; Если б заснуть Так, чтобы после проснуться, Только под небом лазурным... Новым, счастливым, любимым... *ib.*; Медлительно крутятся желтый лист, И день прозрачно свеж, и воздух дивно чист – Душа не избежит невидимого тленья. // Так, каждый день стареется она, И каждый год, как желтый лист кружится, Всё кажется, и помнится, и мнится, Что осень прошлых лет была не так грустна. *АБ900 (1,34)*; Так явственно из глубины веков Пытливый ум готовит к возрожденью Забытый гул погибших городов И бытия возвратное движенье. *АБ900 (1,49)*; Здесь – в свете дня, во тьме ночной Душа боролась, погибала, Опять воспрянув, свой покой Вернуть не в силах, упала В тревоги жизни городской И, дна достигнув, поднимала Свой нежный цвет над черной мглой – Так – без конца, так – без начала... *АБ900 (1,344)*; Но те желания – не живы, И прежней искренности нет Там, где так глухо, некрасиво Истлела жизнь, погаснул свет... *АБ900 (1,447.1)*; Ты не даешься и не исчезаешь... Так ты неуловим? Так ты доступен Одним глазам, виденье роковое!?. *Эгрф. АБ900 (1,449.1)*; Так сладко в час очарованья Твои волненья и молчанья И тайные мечты следить. *АБ900 (1,452)*; Но были новые свиданья Так безмятежно холодны; Их не согрел огонь желанья, Ни говор плачущей струны. *АБ900 (1,455.2)*; Так мгновенные созданья Поэтической мечты Исчезают от дыханья Посторонней суеты. *Баратынский Эгрф. АБ900 (1,463.1)*;

Молот жизни, на плéчах мне камни дробя, Так мучительно груб и тяжел, А ведь, кажется, месяц еще не прошел, Что я сказками тешил себя... *Анн901 (76.1)*; Не хочет бог, чтоб ты угас, Не встретив здесь Любви былой. Как в первый, так в последний раз Проникнешь ты в Ее чертог, Постигнешь ты – так хочет бог – Её необычайный глаз. *АБ901 (1,98)*; Так блудящими огнями Поздней ночью, за рекой, Над печальными лугами Мы встречаемся с Тобой. *АБ901 (1,99)*; Старинных книг на древних аналоях Смушает вас оцепеневший вид. // Здесь в них жива святая тайна бога, И этим древностям истленья нет. Вы, гордые, что создали так много, Внушитель ваш и зодчий – здешний свет. *АБ901 (1,111)*; Ты далека, как прежде, так и ныне, Мне не найти родные берега. Моя печаль чужда твоей святине, И радость душа не дорога. *АБ901 (1,117)*; Так – одинокой, легкой тенью Перед душою, полной зла, Свои благие исцеления Она однажды пронесла. *АБ901 (1,468.1)*; Душа, в смятении песням вторя, К полудню направляла бег. // Так – невозможного искала, И лишь далеко ввечеру Сознаньем поздним разгадала Волны певучую игру. *АБ901 (1,469.1)*; Я различил за нивой дальней Мою осеннюю печаль. // Но, как тогда она витала, В моей душе рождая сны, Так ныне мирно отдыхала Вблизи от милой стороны. *АБ901 (1,476.1)*; Для чего, когда сны изменили, Так полны обольщений слова? *Анн902 (164.1)*; Час придет – исчезнет мысль о теле, Станет высь прозрачна и светла. // Так светла, как в день веселой встречи, Так прозрачна, как твоя мечта. *АБ902 (1,161)*; Все виденье так мгновенны – Буду ль верить им? Но Владычицей вселенной, Красотой неизреченной, Я, случайный, бедный, тленный, Может быть, любим. *АБ902 (1,164)*; О, странно сладки напевы... Они кажутся так ясны! *АБ902 (1,167)*; Смотри, как солнечные ласки В лазури нежат строгий крест. // Так – этим ласкам близ заката Он отдается, как и мы, Затем, что *Солнцу нет возврата* Из надвигающейся тьмы. *АБ902 (1,168)*; Ярким солнцем залитая, Шла Ты яркою стезею. // Так, сливаясь с милой, дальней, Проводил я день весенний И вечерней светлой тени Шел навстречу, беспечальный. *АБ902 (1,174)*; Было сладко знать о потере, Но смешно о ней говорить. // Так стоял один – без тревоги. Смотрел на горы вдали. А там – на крутой дороге – Уж клубилось в красной пыли. *АБ902 (1,205)*; Дома растут, как желанья, Но взгляни внезапно назад: Там, где было белое зданье, Увидишь ты черный смрад. // Так все вещи меняют место, Неприметно уходят ввысь. *АБ902 (1,238)*; А к Царевне из лазурного ока Прилетела воркующая птица. // Царевне так томно и сладко – Царевна-Невеста, что лампадка. *АБ902 (1,249)*; Так мимолетно перед нами Перепорхнула жизнь – и жаль: Всё мнится – зорь вечерних пламя В последний раз открыло даль. *АБ902 (1,354.2)*; Как трава, изменяя цвета, Затаилась – а всё не мертва, Так – сегодня и завтра не та – Ты меняешь убор – и жива. *АБ902 (1,359.2)*; Вчера твое я слышал слово, С тобой расстался лишь вчера, Но тишина мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... *АБ902 (1,497.1)*; Как ты подождем. Мы будем только дети, В живой игре на север уходя. // Так началось времен изображение. Игра веков! О, как ты дорога! *АБ902 (1,500.2)*; Дышу и мыслю и терплю. Кровавый запад так чудесен... Я этот час, как сон, люблю, И силы нет страшиться песен. *АБ902 (1,511.1)*; Так – белых птиц над океаном Неразлученные сердца Звучат призывом за туманом, Понятным им лишь до конца. *АБ903 (1,78)*; Так – разошлись в часы рассвета. *А. Б. Эгрф. АБ903 (1,87)*; Сердцу влюбленному негде укрыться от боли. Так и счастливому страшно, что кончится счастье. Так и свободный боится неволи. *АБ903 (1,268)*; Так. Я знал. И ты задул Яркий факел, изнывая В дымной мгле. [посв. А. Белому] *АБ903 (1,297)*; Так. Я слышал весть о новом! Маска траурной души! В Оный День – знакомым словом Снова сердце оглуши! *ib.*; Ты у солнца не спросишь, где друг, Ты и солнце боишься

впустить: Раскаленный блуждающий круг Не умеет так страстно любить. *АБ903 (I,364.1)*; Я умер. Я пал от раны. (...) Так лежу три дня без движения. И зываю к песку: «Задуши!» *АБ903 (I,365.2)*; Я боюсь не тебя, о, дитя, ураган! Не тебя, мой старый ребенок, зима! Я боюсь неожиданно колющих ран... Так может изранить – лишь Она... лишь Сама... *АБ903 (I,366.2)*; А утром узнала столица То, о чем говорили неделю... // И всё это – здесь за стеною, Где мы так привыкли к покою! *АБ903 (I,527.1)*; Нас, разбитых, заменят иные вожди, Чтоб иными путями вести. // Так уходят года, за годами века, – То же золото милой косы. *АБ903 (I,530.2)*; Звуки умогли так близко... Ближе! Приди! Отзовись! Ризы упали так низко. Юноша! Ниже склонись! *АБ903 (I,534)*; «Мы знаем, мы знаем начертанный круг» – Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг. *РП АБ903 (I,539)*; Я знаю, я помню, ты так мне велишь, Но ты и сама эти ночи не спишь, И вместе дрожим мы с тобой по ночам, И слушаем сказки и верим часам... *ib.*; Сейчас наступит ночь. Так чёрны облака... Мне жаль последнего вечернего мгновенья: Там всё, что прожито, – желанье и тоска, Там всё, что близится, – унылость и забвеньё. *Анн904 (85.2)*; Сбита в белые камни Нищетой бледнолицей, Эта одурь была мне Колыбелью-темницей. // Коль она не мелькает Безотраднo и чадно, Так, давя вас, смыкает, И уходишь так жадно // В лиловатость отсветов *Анн904 (108.1)*; Так, устав от узора, Я мечтой замираю В белом глянце фарфора С ободочком по краю. *ib.*; И в ночи беззвездного юга, Когда так привольно-темно, Сгорая, коснуться друг друга Одним парусам не дано... *Анн904 (143.1)*; И грустно мне, не потому, что беден Наш пыльный сад, что выжжены листья, Что вечер здесь так утомленно бледен, Так мертвы безуханные цветы, // А потому, что море плещет с шумом, *Анн904 (165)*; И пусть, как ночью, ветер рыщет, И так же рвет, и так же свищет – Уж он не в гневе божество. // Кошмары ночи так далеки, Что пыльный хищник на припеке – Шалун – и больше ничего. *Анн904 (166.2)*; Мой путь далек, мой путь уныл. А даль так мутно-безответна Из края серого могил. *Анн904 (168)*; Но говорят, что и в апреле Сирень могилы не цветет. // Да и зачем? Цветы так зыбки, Так нежны в холоде плиты, И лег бы тенью свет улыбки На изможденные черты. *ib.*; Уж вечер близко. И пути Перedo мной еще так много, Но просто силы нет сойти С завороженого порога. *ib.*; Отчего ты так низко нагнулся ко мне, Что во взоре моем ты прочел, Отчего я дрожу? отчего я в огне? Уходи! О, зачем ты пришел. *Ахм904-05 (303.1)*; Так стоит в лесу серебристом, Величав, милосерд и строг. На челе его бледно-чистом Мы читаем, что близок срок. *АБ904 (I,317.1)*; Тебе, Чей Сумрак был так ярок, Чей Голос тихостью зовет, – Приподними небесных арок Всё опускающийся свод. *АБ904 (I,317.3)*; Так, как я, тонуть в небесном равнодушном Не умел никто, Свободная, поверь! *АБ904 (II,43)*; ТАК БЫЛО *Загл. АБ904 (II,51)*; Так. Не жди изменений бесцельных, Не смущайся забвеньем. Не числи. Пусть к тебе – о краях запредельных Не придут и спокойные мысли. *АБ904 (II,57)*; Этот воздух так гулок, Так заманчив обман. Уводи, переулк, В дымно-сизый туман... *АБ904 (II,148)*; Пусть заменят нас новые люди! В тех же муках рождала их мать, Так же нежно кормила у груди... *АБ904 (II,153)*; Рядом мы сели так близко за некрашенный за стол. В окна виднелся за рекою дол. // Памятна будет та летняя веселая гроза, Светлые кудри да светлые глаза! *Куз[904] (116.2)*; За корявые пальцы взялась, С бороною зеленой сплелась И с туманом лесным поднялась. // Так тоскуют они об одном, Так летают они вечерком, Так венчалась весна с колдуном. *АБ905 (II,16)*; Болото – глубокая впадина Огромного ока земли. Он плакал так долго, Что в слезах изошло его око И чахлой травой поросло. *АБ905 (II,19)*; И тогда говорят в деревнях Неизвестно откуда пришедшие Колдуны и косматые ведьмы: «Это шутит над вами болото. Это манит вас темная сила». И когда они так говорят, Старики осеняются знаменем крестным, *ib.*; И за кружком тонкой березы Золотая запела труба. // Так волнуют прозрачные звуки, Будто милый твой голос звенит, Но молчишь ты, поднявшая руки, Устремившая руки в зенит. *АБ905 (II,24)*; Может видеть лилово-зеленый Безмятежный и чистый цветок, Что зовется Ночною Фиалкой. // Так я знал про себя, Проходя по болоту, И увидел сквозь сетку дождя Небольшую избушку. *АБ905 (II,26)*; Там, на лавке неровной и шаткой, Неподвижно сидел человек, Опершись на колени локтями, Подпирая руками лицо. Было видно, что он, не старея, Не меняясь, и думая думу одну, Прогрустил здесь века, Так что члены одеревенели, *ib.*; Только понял я, тихо взглядевшись В глубину его тусклых очей, Что и мне, как ему, суждено Здесь сидеть – у недóпитой кружки, (...) Суждена мне такая же дума, Так же руки мне надо сложить, Так же тусклые очи направить В дальний угол избы, *ib.*; Так сижу я в избе. Рядом – кружка пивная И печальный владелец ее. *ib.*; Я у самого края земли, Одинокий и мудрый, как дети. Так же тих догорающий свод, Тот же мир меня тягостный встретил. *ib.*; Так заветная прялка прядет Сон живой и мгновенный, Что нечаянно Радость придет И пребудет она совершенной. *ib.*; А вдоль комодов, вдоль старых кресел Мушинный танец всё так же весел, // И красные нити лежат на полу И мышья щекочет обои в углу. *АБ905 (II,63)*; – Это значит: вон идет глупый поэт: Он вечно о чем-то плачет. // – О чем? // – О розовом капоре. // – Так у него нет мамы? // – Есть. Только ему нипочем: Ему хочется за море, Где живет Прекрасная Дама. // – А эта Дама – добрая? // – Да. // – Так зачем же она не приходит? *РП АБ905 (II,69)*; Оставь меня в моей дали, Я неизменен. Я невинен. Но темный берег так пустынен, А в море ходят корабли. *АБ905 (II,78)*; Но даль пустынна и спокойна – И я всё тот же – у руля, И я пою, всё так же стройно, Мечту родного корабля. *ib.*; Девушка пела в церковном хоре О всех усталых в чужом краю, (...) Так пел ее голос, летящий в купол, И луч сиял на белом плече, *АБ905 (II,79)*; Ну, так с богом! Вечер близок, Быстрый лёт касаток изюк, Надвигается гроза, Ночь глядит в твои глаза. *АБ905 (II,82)*; И всё так близко и так далёко, Что, стоя рядом, достичь нельзя, И не постигнешь синего ока, Пока не станешь сам как стезя... *АБ905 (II,84)*; Так. Неизменно всё, как было. Я в старом ласковом бреду. Ты для меня остановила Времен живую череду. *АБ905 (II,85)*; И так же вечен я и мирен, Как был давно, в годину сна. *ib.*; Рукавом в окно мне машет, Красным криком зажжена, Так и манит, так и плещет, И ласкает скакуна. // «А, не хочешь! Ну, так с богом!» Пыль клубами завилась... По тропам и по дорогам В чистом поле понеслась... // Не меня ты любишь, Млада, Дикой волнкости сестра! *тж РП АБ905 (II,86)*; Я знаю, ты близка мне... Больному так нужен покой... Прильнувши к седой старине, Торжественно брежу во сне... (...) Так слушай, как память остра, – Недаром я в смертном бреду... *АБ905 (II,87)*; Но, казалось, близко... Казалось, близко Трепетно бродит, чуть белеет заря... Но синий полог упал так низко И задернул последний свет фонаря. *АБ905 (II,167)*; В ладье – топор. В мечте – герои. Так я причаливал к земле. *АБ905 (II,169)*; И предок царственно-чугунный Всё так же бредит на змее, И голос черни многострунный Еще не властен на Неве. *АБ905 (II,175)*; Так – негодует всё, что сыто, Тоскует сытость важных чрев: Ведь опрокинуто корыто, Встревожен их прогневивший хлев! *АБ905 (II,180)*; Так двойники – свершений нить – Во мраке дня, тоскуя, рыщут, и двое – бесполезно ищут Друг друга в Третьем воплотить. *АБ905 (II,316.2)*; Я тебя отодвину Навсегда в мой сон. // Так и будешь реять В догорающем дне, Так и будешь

вевть В тишине. *АБ905 (II,318.1)*; Всё так же бродим по земле – Ты – ангел, спящий непробудно, А я – незнающий и скудный. В твоём завернутой крыле. *АБ905 (II,318.2)*; И Дева-Свобода в дали несказанной Открылась всем – не одним пророкам! Так все мы – равные дети вселенной, Любовники Счастья... *АБ905 (II,320.2)*; Люди видят сады с домами (...), а я везде только и вижу (...), серые глаза под темными бровями / и несравнимую стройность стана, – / так глаза любящих видят / то, что видеть велит им мудрое сердце. *Күз905 (64.1)*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре любили, но все имели разные «потому что»: / одна любила, потому что так отец с матерью ей велели, / другая любила, потому что богат был ее любовник, *РП Күз905-08 (66.1)*; Третий, ах третий был так прекрасен, / что родная сестра его удушилась косяю / из страха в него влюбиться; *РП Күз905-08 (68)*; Люди рождаются затем, / чтоб расстаться с милою жизнью / и чтоб от них родились другие для смерти. / «Почему ж боги так все создали?» – Потому же, / почему в тебя вложили желанье / задавать праздные вопросы. *Күз905-08 (70.1)*; Что ж делать, (...) Что мои стихи, / дорогие мне, / так же как Каллимаху / и всякому другому великому, / куда я влагаю любовь и всю нежность, / и легкие от богов мысли, / завтра / забудутся, как и все? *Күз905-08 (71.1)*; Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? / Не так же ли кудрявы мои волосы, / как ее верхушка? / Не так же ли строен мой стан, / как ствол ее? *РП Күз905-08 (78.2)*;

Уж туда ль зашел ты, Паровик усталый? (...) Динь-динь-динь – и мимо, Мимо грезы этой, Так невозвратно, Так непоправимо До конца не спетой, И звенящей где-то Еле ощутимо. *Анн906 (94.2)*; О нет, не стан, пусть он так нежно-зыбок, Я из твоих соблазнов затаю Не влажный блеск малиновых улыбок, – Страдания холодную змею. // Так иногда в банально-пестрой зале, Где вальс звенит, волнует и моля, Зову мечтой я звуки Парсифаля, И Тень, и Смерть над маской короля... *Анн906 (103.1)*; И поневоле сердцу Так жутко моему... Эх, распахнуть бы дверцу Да в лунную тюрьму! *Анн906 (169)*; – «Да человек идет... // Без шапки, без лаптишек, Лицо-то в кулачок, А будто из парнишек...» – «Что это – дурачок?» // – «Так точно, он – дурашный... (...)» *РП ib.*; Так стыдно стало страху От скраденной луны, Что ведьмину рубаху Убрали с пелены... *ib.*; Как знать?.. Луна высоко Взошла – так хороша, Была не одинока Теперь моя душа... *ib.*; Не знаю, о чем так унылы, Клубяся, мне думы твердят, И день ли то пробует силы, Иль это уж тихий закат, *Анн906 (171)*; И гибкий мой стан так воздушен и строен, И нежит кудрей аромат. О, тот, кто со мной, тот душой неспокоен И негой объят... // Я умею любить. Я обманно-стыдлива. Я так робко-нежна и всегда молчалива. Только очи мои говорят. Они ясны и чисты, Так прозрачно-лучисты. *Ахм906 (303.2)*; На руке его много блестящих колец – Покоренных им девичьих нежных сердец. // Там ликует алмаз, и мечтает опал, И красивый рубин так причудливо ал. *Ахм906-07 (304.1)*; Но уж над горными провалами На дымяном блещущий утес Ты не взбежишь, звеня кимвалами, В венке из диких красных роз. // Так – и чудесным очарованы – Не избежим своей судьбы, И, в цели новые законы, Бредем, печальные рабы. *АБ906 (II,94)*; Так, – не забудь в венце из терний, Кому молился в первый раз, Когда обманет свет вечерний Расширенных и светлых глаз. *АБ906 (II,100)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (...) За то, что хочу и не смею убить – // Отмстить малодушным, кто жил без огня, Кто так унижал мой народ и меня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Так – я узнал в моей дремоте Страны родимой нищету, И в лоскутах ее лохмотий Души скрывает наготу. *АБ906 (II,106)*; Так открыленно, так напевно Царевна пела о весне. *АБ906 (II,115)*; Мы с тобой так нежно любим, Тиховейная весна! *АБ906 (II,121)*; Там, где скачу так мучительно, Ко мне приходит иногда Она – бесстыдно упоительна И унизительно горда. *АБ906 (II,187)*; И помыслы твои несмелы, Как складки современных риз... И женщины ресницы-стрелы Так часто опускают вниз. *АБ906 (II,204)*; Так пускай же ветер будет Петь обманы, петь шелка! Пусть навек не знают люди, Как узка твоя рука! *АБ906 (II,254)*; Снег да снег. Всю избу занесло, Снег белеет кругом по колено. Так морозно, светло и бело! *АБ906 (II,322.2)*; Так пройди же в пляске быстрой, Радость, горняя гроза! *АБ906 (II,327.2)*; Так идешь местами ты скользкими, Скользкими, святыми местами. – Ах, уста, целованные столькими, Столькими другими устами. *Күз906 (23.1)*; Так сердце бьется, так ноет сладко, Пока я за спиной почтальбона жду, И не знаю, найду письмо, или не найду, *Күз906 (25.2)*; Так читал я, сидя, сказки и были, Смотря в старых книжках умерших портреты. И не жалко мне было, что шептали портреты: «Тебя забыли, тебя забыли». *Күз906 (26.1)*; Я изнемог, я так устал. О чем вчера еще мечтал, Вдруг потеряло смысл и цену. *Күз906 (26.2)*; Лежу и мыслю об одном: Вот дальний город, вот наш дом, Вот сад, где прыгают гимнасты, Куда сходились мы так часто, О милый дом!.. о твой порог! Я так устал, так изнемог... *ib.*; Я оставшиеся дни, часы считаю, Не пишу уж, не гуляю, не читаю. // Скоро в путь, – так уж не стоит принимать. Завтра утром, завтра утром собираться! *Күз906 (27)*; Так не зовите их домой И не мешайте их стремленьям, – Ведь каждый из бойцов – герой! Гордитесь юным поколеньем! *Цв906 (I,9.1)*; Есть слова – их дыханье, что цвет, Так же нежно и бело-тревожно, Но меж них ни печальнее нет, Ни нежнее тебя, *невозможно. Анн907 (146.1)*; О сердце! Когда, леденя, Ты смертный почувствуешь страх, Найдется ль рука, чтобы лиру [маятник часов] В тебе так же тихо качнуть, И миру, желанному миру, Тебя, мое сердце, вернуть?... *Анн907 (172.2)*; Зачатый в ночь, я в ночь рожден, И вскрикнул я, прозрев: Так тяжко матери был стон, Так черен ночи зев. *АБ907 (II,130)*; Что быть должно – то быть должно, Так пела с детских лет Шарманка в низкое окно, И вот я стал – поэт. *ib.*; Как ночь слепа, так я был слеп, И думал жить слепой... *ib.*; Я так устал от ласк подруги На застывающей земле. *АБ907 (II,216)*; Какие-то искры, Каких-то снежинок неверный полет... Как быстро – так быстро Ты надо мной Опрокинула свод Голубой... *АБ907 (II,217)*; В небе вспыхнули темные очи Так ясно! И я позабыл приметы Страны прекрасной – В блеске твоём, комета! *ib.*; Так взойди ж в морозном инее, Непомерный свет – заря! *ib.*; Так смеется маска маске, Злая маска, к маске скромной Обратись: – Посмотри, как темный рыцарь Скажет сказки третьей маске... *АБ907 (II,237)*; И под маской – так спокойно Расцвели глаза. *АБ907 (II,246)*; Как над тою дальней прорубью Тихий пар струит вода, Так своєю тихой поступью Ты свела меня сюда. *АБ907 (II,249)*; Так горы, и яр и светел, Я же – легкою рукой Размету твой легкий пепел По равнине снеговой. *НАР АБ907 (II,252)*; Под ветром холодные плечи Твои обнимать так отраднo: Ты думаешь – нежная ласка, Я знаю – восторг мятежа! *АБ907 (II,264)*; О, в этот сияющий вечер Ты будешь всё так же прекрасна, И, верная темному раю, Ты будешь мне светлой звездой! *ib.*; Так в светлоте ночной пустыни, В объятья ночи не спеша, Гляделась в купол бледно-синий Их обреченная душа. *АБ907 (II,266)*; Так провожу я ночи, дни У шлейфа деви, в тихой зале. *АБ907 (II,269)*; Ах, сладко, как сладко, так сладко Работать, пока рассветет, И знать, что лихая солдатка Ушла за село, в хоровод! *АБ907 (II,281)*; Всё чаще вижу смерть – и улыбаюсь Улыбкой рассудительной. Ну, что же? Так я хочу. Так свойственно мне знать, Что и ко мне придет она в свой час. *АБ907 (II,295)*; А за лиственной кудрявеньких березок, Так близко от

меня – лежал жокей, Весь в желтом, в зеленях весенних злаков Упавший навзничь, обратив лицо В глубокое ласкающее небо. Как будто век лежал, раскинув руки И ногу подогнув. Так хорошо лежал. *ib.*; Ландо подбегало. К его подушкам Так бережно и нежно приложили Цыплячью желтизну жокей. (...) И важный кучер повернул назад. И так же медленно вертелись спицы, Поблескивали козла, оси, крылья... // Так хорошо и вольно умереть. Всю жизнь скакал – с одной упорной мыслью Чтоб первым доскакать. *ib.*; И труп мечтательно глядит наверх. Так хорошо и вольно. *ib.*; Она глядит как будто за туманы, За озеро, за сосны, за холмы, Куда-то так далёко, так далёко, Куда и я не в силах заглянуть... *АБ907 (II,299)*; Так думал я, блуждая по границе Финляндии, вникая в темный говор Небритых и зеленоглазых финнов. (...) Так думал я. И вот она пришла И встала на откосе. *АБ907 (II,306)*; В глазах ненужный день так ярок, Но в сердце – неотлучно ночь. *АБ907 (II,331.2)*; Ты говоришь, что женщина – раба? Я знаю женщину. В ее душе Был сноп огня. (...) И вся она была из легкой персти – Дрожащая и гибкая. Так вот, Профессор, четырех стихий союз Был в ней одной. *АБ907 (II,334)*; Довольных сытое обличье, Сокройся в темные гроба! Так нам велит *времен величье И розоперстая судьба!* *АБ907 (III,87)*; Вместе будем ездить, ходить друг за другом следом: Вы – в своей голландской шапке, с плэдом. Вместе визиты, – на улицах грязно... Так любовно, так пленительно-буржуазно! *Куз906-07 (30.2)*; Быть в том же городе, так близко, близко – И не видеть, не слышать, не касаться, *Куз906-07 (31.2)*; В Вашей столовой с лестницей внутренней Так сладко пить чай, или кофей утренний; *Куз907 (31.3)*; О, быть покинутым – какое счастье! Какой безмерный в прошлом виден свет – Так после лета – зимнее ненастье: Все помнишь солнце, хоть его уж нет. *Куз907 (37.1)*; Так же бор чернел в долине, как мы ездили в скиты, То же чувство в сердце сиром полноты и пустоты, Так же молча, так же рядом, но сидел со мною ты. *Куз907 (37.2)*; Так же сердце ныло тупо, отдаваясь и грустя, Так же ласточки носились, землю крыльями чертя, Так же воды были видны, в отдаленности блестя. *ib.*; Кавалер по кабинету Быстро ходит горд и зол, (...) «Вряд ли клятвы забывали Так позорно, так шутя! Так обмануто едва ли Было глупое дитя. (...)» *ПП Куз907 (42.1)*; Так ходил по кабинету Не напудрен, горд и зол. *ib.*; Так любовно, так отрадно Спутник милый говорит: // «Друг, ты знаешь ли дорогу? Не боишься ль гор и вод?» *Куз907 (49)*; О, милые други, дороге костыли, К какому раю хромца вы привели! Стою, не смею ступить через порог – Так сладкий облак глаза мне заволок. *Куз907 (52.1)*; Ладана тебе не надо Дым и так идет из кадила. Недаром к тебе приходила Долгих молитв отрада. // Якоря тебе не надо: Ты и так спокоен и верен. *Куз907-08 (60.2)*; Слов моих тебе не надо: Ты и так все видишь и знаешь, *ib.*; Крепкой цепью держит память мою лишь одна походка, И ничем уж не расковать, Так ведется верно светом маячным рыбачья лодка, Свет же другой надо миновать. *Куз907 (118.2)*; Так беззвучна, черна и тепла Резедой напоенная мгла... *Анн908 (140)*; Твое лицо мне так знакомо, Как будто ты жила со мной. *АБ908 (II,138)*; Право, я буду рад за вас, Так как – только влюбленный Имеет право на звание человека, *АБ908 (II,288)*; Так – сведены с ума мгновеньем – Мы отдавались вновь и вновь, Гордясь своим уничтоженьем, Твоим превратностям, любовью! *АБ908 (II,293)*; Напрасный жар! Напрасные скитанья! Мечтали мы, мечтанья разлюбя. Так – суждена безрадостность мечтанья Забывшему Тебя. *АБ908 (III,66)*; Земное сердце уставало Так много лет, так много дней... Земное счастье запоздало На тройке бешеной своей! *АБ908 (III,67)*; Ночь – как ночь, и улица пустынна. Так всегда! Для кого же ты была невинна И горда? *АБ908 (III,68)*; Печальная доля – так сложно, Так трудно и празднично жить, И стать достойным доцента, И критиков новых плодить... *АБ908 (III,125)*; Так жили поэты. Читатель и друг! Ты думаешь, может быть, – хуже Твоих ежедневных бессильных потуг, Твоей обывательской лужи? *АБ908 (III,127)*; Ты так светла, как снег невинный. Ты так бела, как дальний храм. *АБ908 (III,130)*; «(...) Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою разлучен». // Так я к нему, а он ко мне: «Смотри, смотри в стекло. В один сосуд грядущее и прошлое стекло». *Куз908 (56.2)*; Пускай не вижу блеска лат, Всегда твой образ зреть не смею – Я в зеркале его имею, Он так же светел и крылат. *Куз908 (57)*; Хрустальное небо, видное сквозь лес; Усталым взорам Искать отрадно скрытые скиты! Так ждало сердце завтрашних чудес, Отдав озерам Привольной жизни тщетные мечты! *Куз908-09 (85)*; Зари румянец так элатист, так ал, Так много света, Что чует сердце: скоро будет встреча! Так ясно видны, видны так далече, Как не видеть нам летнею порой Деревни дальние. *Куз908-09 (86.3)*; Я знаю твердо: «Сердце вечно любит И не уклонит линии к закату. Всегда в зените – так до самой смерти!» *Куз908-09 (88.1)*; Покойны белые покровы, Недвижна тень сосновых лап, – А те пути, ах, как суровы, И я так жалок, наг и слаб. *Куз908-09 (89.2)*; В моей крови последний скрупул Любовью полн. Чего мне жаль, за что держуся? Так мало сил!.. *Куз908-09 (90.2)*; Любви чужой прилежный ученик, К земле другой так набожно приник, Слова твои так сладостно правдивы, Что, мнитесь, вот под северные ивы Перенесешь живительный родник. [посв. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125.1)*; Что калитку вдруг откроет в нежданный сад, Где покой прудов так сладок? Твое лицо! *Куз908 (130.3)*; О, печаль, зачем жестоко так казнить Уж израненного мукой, стрел острей? *Куз908 (135.1)*; Встречи ключ, взиграй привольно, как и встарь, (О, не будь так беспощаден!) плеском брызг! *Куз908 (136.2)*; Облечен в багряный наряд, гость чудесный Улыбнулся, так говоря, красный в красном. *Куз908 (138.1)*; Здесь сердце, путник, мирно спит: оно любовно жило: Так нищего питает рис; пролей слезу, любивший! *Куз908 (138.4)*; Леса и дол, – все протекало мимо, Так странника влечет звезда Иерусалима. *Куз908 (141.2)*; Она [девица] жильцом скорей казалась рая; Был кожи цвет так нежен и так бел, Что с лилией сравниться бы посмел. *Куз908 (141.4)*; Был так же тих и светел бледный лик У витязя с бесслезными глазами. *Куз908 (142.4)*; Его душа тревожно-сладко ныла. Так тетиву прямит упрямый лук, А та дрожит, неся стесненный звук. *Куз908 (143.3)*; Костей состав, от пятки до ключиц, Так хрупок был под телом смугло-нежным, Что тотчас всяк лицом склонился б ниц, Признав его владыкой неизбежным. *Куз908 (145.3)*; Суровость Тютчева – с ребячеством Верлэна, – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? А русскому стиху так свойственно величье, Где вешний поцелуй и щебетанье птичьей! *ОМ908 (262.1)*; Так я, задолго до того мига, Когда признание станет всеобщим, Говорю: «Над нами иноземцев иго, Возропшем, русские, возропшем! (...)» *Хл[908] (51.1)*; Бобэоби пелись губы, Вээоми пелись взоры, Пиээо пелись брови, Лиэээй – пелся облик, Гзи-гзи-гзэо пелась цепь. Так на холсте каких-то соответствий Вне протяжения жило Лицо. *Хл[908-09] (54.3)*; Кому сказатеньки, Как важно жила барынька? Нет, не важная барыня, А, так сказать, лягушечка: *Хл[908-09] (55.1)*; Может быть Вас не захватит волна, Сгубят земные соблазны, – В этом тумане так смутно видна Цель, а дороги так разны! *Цв908 (I,13.2)*; Каким таинственным страданьям Царица в небе предана И почему к столетним зданьям Так нежно лнлет, всегда одна... Что на земле зовут преданьем, – Мне всё поведала луна. *Цв908 (I,14)*; Детской головки, выдавшей так мало, Круглая больше не давит гробенка... Только о радостном знало Сердце ребенка. // Век

пятилетний так весело прожит: Много проворные ручки шалили! *Ц6908 (I,16.1)*; НАД ЗЕМЛЕЙ – «Добро любила ль, всем сердцем, страстно? Зло возмущало ль тебя оно?» – «О Боже правый, со всем согласна! Я так устала. Мне все равно!» [из эпиграфии; поств. Л.А. Тамбурер] *ПП Ц6908 (I,17)*; Но тревожны уснувшие дети. // Косы длинные, а руки так тонки! *Ц6908 (I,20)*; Кто-то плачет во сне, не упрямо... Так слабы эти детские всхлипы! *ib.*; И рыб воздушных скрылась стая, // И месяц меж стеблей травы Мелькнул в воде, как круг эмали... Он был так близок, но, увы – Его мы в сети не поймали! *Ц6908 (I,21)*; Был вечер музыки и ласки, Все в дачном садике цело. Ему в задумчивые глазки Взглянула мама так светло! *Ц6908 (I,24.1)*; Только мы, как сняли в страхе шляпы – Так надеть их больше и не смели. // ...Будь ты проклята, левкоем и фенолом Равнодушно дышащая Дама! Захочу – так сам тобой я буду... – «Захоти, попробуй!» – шепчет Дама. *Анн909 (105.2)*; И в мокром асфальте поэт Захочет, так счастье находит. *Анн909 (108.2)*; Зажим был так сладостно сужен, Что пурпур дремоты поблек, – Я розовых, узких жемчужин Губами узнал холодок. // О сестры, о нежные десять, Две ласково дружных семьи, Вас положом ночи завесить Так рады желанья мои. *Анн909 (138)*; Балкон под крышею. Жена мотает гарус. Муж так сидит. За ними холст как парус. *Анн909 (151)*; – «Что, барыня, шпинату будем брать?» – «Возьмите, Аннушка!» – «Да там еще на стенке Видал записку я, так...» // ...*Хороши гребэнки! РП ib.*; – «Ну что ж? устроила?» – «Спалила под плитой». – «Неосмотрительность какая!.. Перед тою? А я тут так решил: сперва соображу, И уж потом тебе все факты изложу... Еще чего у нас законопатить нет ли?» *РП ib.*; – «Присядь же ты спокойно! Кись-кись-кись...» – «Ах, право, шел бы ты по воздуху пройтись! Иль ты вообразил, что мне так сладко маяться...» *РП ib.*; Этого быть не может, Это – подлог, День так тянулся и дожит, Иль, не дожив, изнемог?.. *Анн909 (155)*; Здесь был ее кольчатый пояс, Брошка лежала – звезда, Вечно открытая сумочка Без замка, И, так бесконечно мягка, В прошивках красная думочка... *ib.*; О, сила любящих и в муке так спокойна, У женской нежности завидно много сил. *Анн909 (158)*; На рукомойнике моем Позеленела медь. Но так играет луч на нем, Что весело глядеть. *Ахм909 (20)*; Холодные руки маркизы Так ароматны-легки. *Ахм[909] (40.2)*; Я говорю сейчас словами теми, Что только раз рождаются в душе, Жужжит пчела на белой хризантеме, Так душно пахнет старое саше. *Ахм[909] (41)*; Он так хотел, он так велел Словами мертвыми и злыми. Мой рот тревожно заалел, И щеки стали снеговыми. *Ахм[909] (44.1)*; И стала мне молодость сниться, И ты, как живая, и ты... И стал я мечтой уноситься От ветра, дождя, темноты... (Так ранняя молодость снится. А ты-то, вернешься ли ты?); *АБ909 (III,13)*; «...» Я испустил впервые страстный крик! // Так этот миг настал, неожиданно скорый. «...» Так сострадай и помни, мой поэт: // Я обречен в далеком мраке спальни, Где спит она и дышит горячо, Склоняясь над ней влюбленно и печально, // Вонзить свой перстень в белое плечо!» *РП АБ909 (III,15)*; Смерть не возможна без томленья, А жизнь, не зная истребленья, Так – только замедляет шаг. *АБ909 (III,73)*; Не бойся вспоминать меня: Ты был так молод... *АБ909 (III,76)*; Зачем склонился ты лицом Так низко? Утешься: ветер за окном – То трубы смерти близкой! *ib.*; Кольцо существованья тесно: Как все пути приводят в Рим, Так нам заранее известно, Что всё мы рабски повторим. *АБ909 (III,78)*; Так. Буря этих лет прошла. Мужик поплелся бороздою Сырой и черной. Надо мною Опять звенят весны крыла... *АБ909 (III,92)*; Так береги остаток чувства, Храни хоть творческую ложь: Лишь в легком челноке искусства От скуки мира уплывешь. *АБ909 (III,108.3)*; Не так же ли стучал топор В нагорном Фьёзоле когда-то, Когда впервые взор Беато Флоренцио приметил с гор? *АБ909 (III,112)*; И в новой жизни, непохожей, Забуду прежнюю мечту, И буду так же помнить дождей, Как нынче помню Калиту? // Но верю – не пройдет бесследно Всё, что так страстно я любил, Весь трепет этой жизни бедной, Весь этот непонятный пыл! *АБ909 (III,131)*; Ломайтесь, тайте и умрите, Созданья хрупкие мечты, «...» Так! Погибайте! Что в вас толку? Пускай лишь раз, бывлым дыша, О вас поплачет вихомолку Шалунья девочка – душа... *АБ909 (III,133)*; Всё та же озерная гладь, Всё так же каплет соль с градирен. Теперь, когда ты стар и мирен, О чем волнуешься опять? *АБ909 (III,182.1)*; Не уходи. Побудь со мною, Я так давно тебя люблю. *Энерф. АБ909 (III,258)*; Как из сумрачной гавани, От родимой земли В кругосветное плаванье Отшли корабли, – Так и вы, мои Золотые года – В невозвратное Отшли навсегда. *АБ909 (III,366.1)*; Так же ли верен ты мне? И мечты наши те ли? *Куз909 (113.1)*; Когда душа твоя немела, Не ты ли пела: «С ним ночью страшно говорить»? Звучал твой голос так несмело, – Ты разумела, Чем может нас судьба дарить. *Куз909 (114)*; Боги, что за противный дождь! День и ночь он идет, гулко стуча в окно. Так, пожалуй, мне долго ждать, Чтобы крошка Фотис в садик ко мне пришла. Страшно ноги смочить в дожде, Чистой туники жаль, жаль заплетенных кос. Можно ль мне на нее роптать: Дева – нежный цветок, так ей пристало быть. *Куз909 (119.2)*; Наверно, стал наглей я и бесстрашней, Что смел вступить в содружеские хоры, – Так пес дворной, забравшись в гончих своры, Летит стрелой, чтоб не узнали шашней. *Куз909 (126.2)*; Прости неопытную руку, Дева, И грешный, ах, сколь грешный мой язык, Но к клятвам верности я так привык, Что Ты словам хвалебного напева Внемли без гнева. *Куз909 (153)*; Вся комната напоена Истомай – сладкое лекарство! Такое маленькое царство Так много поглотило сна. *ОМ909 (69.1)*; Ни о чем не нужно говорить, Ничему не следует учить, И печальна так и хороша Темная звериная душа: *ОМ909 (69.2)*; Сквозь восковую занавесь, Что нежно так сквозит, Кустарник из тумана весь Заплаканный глядит. *ОМ909 (264.1)*; Колосья, так недавно сжаты, Рядами ровными лежат; И пальцы тонкие дрожат, К таким же, как они, прижаты. *ОМ909 (267.1)*; Назначенный устам твоим Напиток на столе дымится. // Так ворожащими шагами Пустынницы не подойдешь; И на стекле не проведешь Узора спящими губами; *ОМ909 (270.1)*; Так движет иногда полы Сосед, донесшись из-под бревен, И вдруг... сонаты кандалы Повлек по площади Бетховен. *П909-20-е (I,580)*; Они от смиренной православной пыли Бессмертье танца шли освободять. Ах, я умел так странно сострадать. Ступням скрещенным девушек в цистерне. *П909-20-е (I,582)*; И женщина: Правда так чисты друзья, Как атлас в поэме Кристabelle, Вокруг арестантов сверкают края Застуженных прорубей сабель. *П909-20-е (I,586)*; Так страшно плыть с его душой И с нею же терпеть крушение, Как страшно, будучи левойшю, Поверенного взять в лишеньи. *П909-20-е (I,588)*; О как отдастся первою гириляндой Свечам и вальсу рассыпь синих бус, И так же глухо мальчик в шапке гранда, И так же глухо... *П909-20-е (I,589)*; И шли часы. О нет, не шли они... Как кол Колодезной бадьи Над севером слезливых сел, Что в забытии, Так время, радуясь как шест, Стонало на ветру И зыбью обмелевших звезд Несло к утру. *П909-20-е (I,597)*; Так, среди «Записки кушетки» и «Нежный Иосиф», «Подвиги Александра» вяете чудесными руками – Как среди цветов колосьев С рогом чудесным виден камень. [обращ. к М.А. Кузмину] *Хл909 (56.3)*; Я нахожу, что очаровательная погода, И я прошу милую ручку Изящно переставить ударение, Чтоб было так: смерть с кузовком идет по годя. *Хл[909] (59.1)*; Вы помните о городе, обиженном в чуде, Чей звук так мило нежит слух И взятый из языка старинной чуди. [о Москве] *Хл[909]*

(59.2); Когда толпа шумит и веселится, Передо мной всегда казенных лица. Так и теперь: на небе ясном тучка – Я помню о тебе, боярин непокорный Кучка! *ib.*; «Не святые, не святоши, В поздний час несем мы, Так зачем чураться ноши В час царицы ночи – тьмы!» *ПП Хл[909-12] (62)*; О, Сад, Сад! (...) Где мы начинаем думать, что веры – загибающие струи волн, разбег которых – виды. И что на свете потому так много зверей, что они умеют по-разному видеть бога. *Хл909,11 (185)*; Так делаются подвижными дотоле неподвижные на болоте выпя, Когда опасность миновала, – Среди камышей и озерной кипи Птица-растение главою закивала. *Хл909 (189)*; Часть к части, он стремится к вещам с неведомой еще силой – Так узник на свиданье стремится навстречу милой! *ib.*; Полеты труб были так беспощадно явки, Покрытые точками, точно пивяки, Как новобранцы к месту явки, Летели труб изогнутых пивяки – Так шея созидалась из многочисленных труб. *ib.*; Старосты отбирали по жеребьевке детей – Так важно рассудили старшины – И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь селей, К журавлю подымали в вышины. *ib.*; Он скачет и пляшет в припадке дикого пляса. Так пляшет дикарь над телом побежденного врага. *ib.*; [П и с а т е л ь:] И все так изученно, изысканно и откровенно, Здесь все разумно, точно, тонко! *ПП Хл909,11 (406)*; Так... Я буду рад, когда мое имя с надписью «продано» на этот холст навесится. *ПП ib.*; [Л е л ь:] Мне так боги Руси велели. [П о ж и л о й г о с п о д и н:] Да? Вы чудак. Вы чудной. *ПП Хл909,11 (407)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Я здесь не чувствую мой вес. Так здесь умно и истинно-изысканно. *ПП ib.*; [С п у т н и к:] Царица, нет – богевна! Твоя беседа сегодня так напевна. *ПП Хл909,11 (409)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Да. Тише, тише. Слышите, там смеются. Это – Мейер. Сядьте сюда. Передайте мне веер. Где были вы вечер? Зачем так грустен ясный взор? *ПП ib.*; Почувствуй, как жизнь отсутствует, где-то ночуя, И как кто-то другой воскликнул: так хочу я! *ПП Хл909,11 (411)*; Но почему так беспощадно и без надежды Упали с вдруг оснеженных тел одежды! *ПП ib.*; [С п у т н и к:] Так! Я плачу. Чертоги скрылись волшебные с утра. *ПП Хл909,11 (412)*; Пусть так! Пусть это будут бредни! Ведь только бредней можно жить! // Быть может, день недалеко, Я всё пойму, что неприглядно... Но ошибаться – так отратно! Но ошибиться – так легко! *Цв909 (I,24.2)*; Из страны утомленной луны Вы спустились на тоненькой нитке. Вы, как все самородные слитки, Так невольно, так гордо скромны. *Цв909 (I,25)*; Я здесь одна. К стволу каштана Прильну так сладко голове! *Цв909 (I,27)*; Звучали мне призывом Бога Твоих крестин колокола... Я отдала тебе – так много! Я слишком много отдала! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; Чу! Чья-то песня! Так ангелы поют... И ты протер слабеющие руки Туда наверх, где странникам – приют. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*; Все людские помыслы так мелки В этом царстве доброй полумглы. *Цв909 (I,41)*; Ульрих – мой герой, а Георг – Асин, Каждый доблестью пленить сумел: Герцог Ульрих так светло-несчастен, Рыцарь Георг так влюбленно-смел! *Цв909 (I,42.1)*; Свет из окошка – так слаб! Детскому сердцу – так горек! *Цв909 (I,46.2)*; Всею внимая чутким ухом, – Так недоступна! Так нежна! – Она была лицом и духом Во всем джигитка и княжна. [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] *Цв909 (I,55)*; «(...) Глаза я закрою, я крылья сложу на груди, Чтоб, меня не заметив, ты верной дорогой пошел. Я замру, я умру, чтобы ты свое счастье нашел...» Так пел Гамаюн среди черных осенних ветвей, Но путник свернул с осиянной дороги своей. *Ахм910 (344.1)*; Там кто-то машет, дразнит светом (Так зимней ночью, на крыльце Тень чья-то глянет силуэтом, И быстро спрячется лицо). *АБ910 (III,29)*; Но час настал. Припомяная, Я вспомнил: Нет, я не слуга. Так падай, перевязь цветная! Хлынь, кровь, и обагри снега! *ib.*; В огне и холоде тревог – Так жизнь пройдет. Запомним оба, Что встретиться судил нам бог В час искупительный – у гроба. *АБ910-14 (III,96)*; Сердца поэтов чутко внемлют, В их беспокойстве – воли дремлют; Так точно – черный бриллиант // Спит сном неведомым и странным, В очарованьи бездыханном, Среди глубоких недр, – пока В горах не запоет кирка. *ib.*; Дождь мелкий, разговор неспешный, Из-под цилиндра прядь волос, Смех легкий и немножко грешный – Ведь так при встречах повелось? *АБ910 (III,138)*; Так спи, измученная славой, Любовью, жизнью, клеветой... Теперь ты с нею – с величавой, С несбыточной твоей мечтой. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Так мчалась юность бесполезная, В пустых мечтах изнемогающая... Тоска дорожная, железная Свистела, сердце разрывая... // Да что – давно уж сердце вынута! Так много отдано поклонов, Так много жадных взоров кинута В пустынные глаза вагонов... *АБ910 (III,260)*; Там неба осветленный край Средь дымных пятен. Там разговор гусиных стай Так вятен. *АБ910 (III,264)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. *Куз910 (91.1)*; Так я метался в жизни суетливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрю на стан, стройней озерных лоз, И вижу ясно, как смешон вопрос. *ib.*; Зачем так медленно и скупно Вы принуждаете желать? *Куз910 (93)*; Бледны все имена, и стары все названья, – Любовь же каждый раз нова. Могу ли передать твою очарованья, Когда так немощны слова? Зачем я не рожден, волнуемый, влюбленный, Когда любви живой язык Младенчески сиял красой перворожденной, И слух к нему не так привык? *Куз910 (94.1)*; Быть может, я могу сердечным пылом Тебе целенье легкое послать, Чтоб лес казался менее унылым, И моря неприветливая гладь Не так томила. *Куз910 (95.2)*; Не так осенней нежности примета: Как набожный скупец, улыбки света Она собирает жадно, перед ней Недолог путь до комнатных огней. *Куз910 (96.1)*; «Для нас и в августе наступит май!» – Так думал я, надеждою ласкаем. *Куз910 (96.2)*; И смеялись, и плескались, Пеня плоский водоем; Как встречались, так расстались, Песни пленные поем. *Куз910 (119.1)*; Я так же беден, как природа, И так же прост, как небеса, И прозрачна моя свобода, Как птиц полных голоса. *ОМ910 (71.1)*; В огромном омуте прозрачно и темно, И томное окно белеет. А сердце – отчего так медленно оно И так упорно тяжелеет? *ОМ910 (72.2)*; Ах, зачем на стеклах дым морозный Так похож на мозаичный сон! *ОМ910 (281.1)*; Иногда со мной бывает нежен И меня преследует двойник; Как и я – он так же неизбежен И ко мне внимательно приник. *ОМ910 (281.2)*; Я посмотрел. Он задрожал, хоть оба были храбры, Был ясен строй жестоких игол. Так, змей крылатый! Что смерть, чума иль на охоте бабры // Пред этим бледным жалом, *Хл910 (65)*; Слоны бились бивнями так, Что казался белым камнем Под рукой художника. Олени заплетались рогами так, Что казалось, их соединял старинный брак С взаимными увлечениями и взаимной неверностью. Реки вливались в море так, Что казалось: рука одного душит шею другого. *Хл[910-11] (72.1)*; Ты всё мне поведал – так рано! Я всё разгадала – так поздно! В сердцах наших вечная рана, В глазах молчаливый вопрос, [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,58)*; – «Мы никого так»... – «Мы никогда так»... «Ну, что же? Кончайте»... 27-го декабря 1909 г. *Эгрф. Цв910 (I,63.2)*; Душа людская – та же льдина И так же тает от лучей. *Цв910 (I,65.2)*; В наших душах, воспитанных сказкой, Тихо плакала грусть о былом. // Он прошел – так неожиданно! так спешно! – Тот, кто прежде помог бы всему. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,66.1)*; Скучен мне говор и блестящий зал, Мир мне – так скучен! *Цв910 (I,69)*; Вот у соседей заплакал так горько Звук граммофона,

Ц6910 (I,76.2); О, эта молодость земная! Все так старо – и все так ново! У приоткрытого окна я Читаю сказки Соловьева. // Я не дышу – в них все так зыбко! *Ц6910 (I,77)*; – О, ты, кто мудр – и так некстати! – Я не сержусь. Ты прав, быть может... *ib.*; Темная ель в этой жизни видала так много Слишком красивых, с большими глазами, детей. *Ц6910 (I,79)*; Мой зимний сон, мой сон до слез хороший, Я от тебя судьбой унесена. Так суждено! Не надо мне ни ноши В пути, ни сна. // Под шум вагона сладко верить чуду И к дальним дням, еще туманным, плыть. Мир так широк! Тебя в нем позабуду Я может быть? *Ц6910 (I,83)*; Мой милый! Был слишком небрежен твой суд: «Огня побоялась – так гибни во мгле!» *ПП Ц6910 (I,88)*; Ты душу надолго пригнул мне к земле... – Мой милый, был так беспощаден твой суд! – *ib.*; По тебе тоскуют те слова, Что в тени услышит только зала. Я тебе так мало рассказала, – Ты в тени меня видал едва! *Ц6910 (I,90)*; – «Слова твои лютуют, учаством согреты, Но темные взгляды в былом». – «Не правда ли, милый, так смотрят портреты, Задетые белым крылом?» *Ц6910 (I,92.1)*; – «Не правда ли, милый, так дети смеются Пред львами на красном песке?» – «Слова твои – песни, в них вызов и силы, Ты снова, как прежде, бодр!»... – «Так дети бодрятся, не правда ли, милый, Которым в кроватку пора?» *ib.*; Пусть так. Но вот в полустоме Ты над страничкой поник... Ты вспомнишь всё... Ты удержишь крик... – Пусть я лишь стих в твоём альбоме! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Ц6910 (I,92.2)*; ТАК БУДЕТ *Загл. Ц6910 (I,94)*; – «Сколько книг!.. Мне казалось... Не надо огня: Так уютней... Забыла сейчас все слова я»... *ib.*; Сердце дремлет, но сердце так чутко, Помнит все: и блаженство, и боль. *Ц6910 (I,95.2)*; Одна глядит, как тают свечи, Другая вся в капризной речи, А третьей так поникли плечи, Что плачешь за нее. [посв. сестрам Турганевым] *Ц6910 (I,98)*; Безнадёжно-взрослый Вы? О, нет! // Вы дитя, а дети так жестоки: С бедной куклы рвут, шутя, парик, Вечно лгут и дразнят каждый миг, [обращ. к М.А. Волошину] *Ц6910 (I,101.1)*; Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? (...). В ней не давила тяжесть дней, В ней так легко спалось! *Ц6910 (I,107.1)*; «Ты, шалунья, права! Я для деток веселый шутник. // Что для взрослых – вериги, Для шалуньи, как ты, для свободной души – волшебство. Так проси же всего!» *ПП Ц6910 (I,107.2)*; «Ты мой брат и ты не рад?» «Спросим маму!» // «Хорошо, так ты солдат». «Я всегда играл за даму!» *ПП Ц6910 (I,113.1)*; Эти ручки кто расцепит, Чья тяжёлая рука? Их цепочка так легка Под умильный детский лепет. *Ц6910 (I,114.2)*; «ТАК» *Загл. Ц6910 (I,118.1)*; «Почему ты плачешь?» – «Так». «Плакать «так» смешно и глупо. (...) Отними от глаз кулак! // Если плачешь, есть причина. Я отец и я не враг. Почему ты плачешь?» – «Так». «Ну, какой же ты мужчина? // Отними от глаз кулак! (...) Рассержусь, и будет худо! Почему ты плачешь?» – «Так». [здесь: *частн. разг.*; употр. как ответ на вопрос о чьем-л. состоянии (при нежелании отвечающего что-л. уточнять)] *ПП ib.*; И, сладким предчувствием ранен Таких-то безудержных гроз, Спросил он, и был им так странен Его непонятный вопрос. *Ц6910 (I,125.1)*; Закат погас; в последний раз Блеснуло золото кудрей, И так светло взглянул на нас Малютка Назарей. *Ц6910 (I,127)*; Я не жила, – так было встарь, то будет снова. *Ц6910 (I,131.2)*; Ты не жила, – так было встарь. Что было встарь, – не будет снова. *Ц6910 (I,132.1)*; Мы слишком молоды, чтобы забыть Того, кто в нас развеял чары. Но, чтоб опять так нежно полюбить – Мы слишком стары! *Ц6910 (I,134)*; Мы непокорные сердца. Мы молоды. Нас трое. // Мы за уроком так тихи, Так пламенны в манеже. У нас похожие стихи И сны одни и те же. *Ц6910 (I,137.2)*;

Умеет [любовь] так сладко рыдать В молитве тоскующей скрипки, И страшно ее угадать В еще незнакомой улыбке. *Ахм911 (23.1)*; Любовь покоряет обманно, Напевом простым, искусным. Еще так недавно-странно Ты не был седым и грустным. *Ахм911 (25.1)*; Так беспомощно грудь холодела, Но шаги мои были легки. Я на правую руку надела Перчатку с левой руки. *Ахм911 (28.2)*; О тебе ли я заплачу, странном, Улыбнется ль мне твое лицо? Посмотри! На пальце безымянном Так красиво гладкое кольцо. *Ахм911 (29.1)*; Я места ишу для могилы. Не знаешь ли, где светлей? Так холодно в поле. Унылы У моря груды камней. *Ахм911 (30.2)*; Меня покинул в новолунье Мой друг любимый. Ну так что ж! *Ахм911 (47.1)*; Я молчал так много тяжких лет. Пытка встреч еще неотвратима. Как давно я знаю твой ответ: Я люблю и не была любима. *НАР Ахм911 (344.2)*; Разве дом этот – дом в самом деле? Разве так суждено меж людьми? *АБ911 (III,31)*; В желтом, зимнем, огромном закате Утонула (так пышно!) кровать... *ib.*; Ты смела! Так еще будь бесстрашной! Я – не муж, не жених твой, не друг! Так вонзай же, мой ангел вчерашний, В сердце узкий французский каблук! *ib.*; И так же прост наш тихий храм, Мы на стенах читаем сроки... Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... *АБ911 (III,90)*; Да. Так диктует вдохновенье: Моя свободная мечта Всё льнет туда, где унижение, Где грязь, и мрак, и нищета. *АБ911-14 (III,93)*; Залобуюсь, загляжусь ли На девичью красоту, А пойду плясать под гусли, Так сорву твою фату. *Ес911 (I,67)*; И почему так, когда вы сияете, Маните в небо, в объятья широкие? Смотрите нежно так, сердце ласкаете, Звезды небесные, звезды далекие! *Ес911-12 (I,71)*; Полно, дескать, старик, Не дури так много, Твой конец не велик, Жизнь твоя у гроба. *НАР Ес911-12 (I,72)*; Уж и так в жизни много всего я терпел, Изнывает душа от тоски и от горя. *Ес911-12 (I,74)*; Чем дале, тем быстрой сменяются виденья, А жизни быстрый круг – так мал. Кто знал погони пыл, полеты и паденья, Лишь призрак, призрак обнимал. *Куз911 (102.2)*; Но так пленителен твой глаз зеленоватый И клоуна нос и губ разрез! Как хочется обнять и нежно прикоснуться Бровей и щек, ресниц и век! *ib.*; Велите лезть на каланчу, Исполно повеленье. А что нелепо я молчу, Так это от волненья. *Куз911 (103.3)*; Так вот отчего эта сладость, Вот отчего улица Calzajuoli! Сердце, сердце, не близка ли радость, А давно ль ты собиралось умирать, давно ли? *Куз911 (105)*; Так докучны повторенья: Радость, ревность и тоска, Но для нового строенья Крепкой выбрана доска. *Куз911-12 (107.2)*; Окошко узкое так мало, А горизонт – далек, широк, Но сердце сердце прижимало, Шептало: «Не настал ли срок?» *Куз911-12 (108.1)*; Так остро и сладостно мило Томила Теплота, а снаружи морозы... *Куз911-12 (108.2)*; Я знаю, я буду убит Весною, на талом снеге... Как путник усталый спит, Согревшись в теплом ночлеге, Так буду лежать, лежать, Пригвожденным к тебе, о мать. *Куз911-12 (109.2)*; *Jeunes homm'ы* чисты так и бриты, Как бельведерский Аполлон, А в вестибюле ходят бритты, Смотрят на выставку икон. *Куз911-12 (110.3)*; И все так же тихо и мирно Голубой лепечет ручей, И медленно каплет смирна Из цветочных очей. *Куз911-12 (111.2)*; Слышались скрипки из окон зала, В дверях смеялся высокий лакей. Но вот показались рыжие лошадки... Зачем, зачем он так хорош? Зачем эти минуты так горьки и сладки И меня бросает то в жар, то в дрожь? *НАР Куз911 (122.2)*; И над лесом вечеряющим Встала медная луна; Отчего так мало музыки И такая тишина? *ОМ911 (75.2)*; Отчего душа так певуча, И так мало милых имен, И мгновенный ритм – только случай, Неожиданный Аквилон? *ОМ911 (76.1)*; Так ринемся скорей из области томленья – По мановению эфирного гонца – В край, где складываются заоблачные звенья И башни высятся заочного дворца! *ОМ911 (283.2)*; Сегодня мы

исполним грусть его – Так, верно, встречи обо мне сказали, Таков был лавок сумрак. Таково Окно с мечтой смятенною азалий. *П911,28 (I,49)*; Так ясневольможный пан Сапега, В гневе изумленном возраста, Видит, как на плечо белее снега Меха надегты горностая. *Хл[911] (73.1)*; Так, красотой своей чаруя, Она пришла (лесная дева) К волшебнику напева, К ленивицу-тарарую. *Хл911 (193)*; Она сидит и плачет тихо, Прижав к губам цветок. За что, за что так лихо Ее оскорбил могучий рок. *ib.*; «О, бог реки, О, дед волны! (...) Седой дедушка, мы просим, Опираясь шестопером, Сделай так, чтоб, бег дробя, Пали с стрелами олени. (...)» *РП Хл911-12 (197.2)*; [И:] Так труден путь мой и так долог, И грудь моя тесна и тяжка, Меня порезал каменный осколок, Меня ведет лесная пташка. *РП Хл911-12 (198.3)*; [И:] Так ответчу: хорошо же! Воин верный будешь мне. Мы вдвоем пойдём на ложе, Мы сгорим в людском огне. *РП Хл911-12 (200.3)*; Видно, так хотело небо Року тайною служить, Чтобo клич любви и хлеба Всем бывающим вложить, *РП Хл911-12 (200.4)*; И, как сквозь белый порох, стен Блестят иконы Византии, Так не склоню пред вами я колен, Судители России. *Хл911-12 (212)*; Но пусть свобод твоих становища Обляжет сильных войск змея. Так из чугунного чудовища Летит высокая струя. *Хл911-12 (215)*; «Мы не рождаемся в жизнь дважды», – Сказал задумчивый мудрец. Так веселись, будь светел каждый, И здравствуй, ты, о, звон колец! Свершай же, свершай свой бег, О, моря жестокого данник. Идешь, так хотел человек, Иди же, иди же, о, странник! *Хл911-13 (439)*; Мы знаем крепко, что однажды Земных отторгнемся цепей. Так кубок пей, пуская нет жажды, Но все же кубок жизни пей. *ib.*; [Ф е р я з ь:] В лагах я. Пусть Нами башня занята Не та. «Ура» так просится к устам! *РП Хл911-13 (444)*; [С ц и п и о н:] Ты прав, мой храбрый Ганнибал, Они не стоят разговоров. Наш мир, поверь, не так уж плох, Создав тебя, создав меня! *РП Хл911-13 (449)*; И то, чему свистят, И то, чему все рукоплещут, Не стоит много (образ взят), Когда кругом так звезды блещут. (...) И к ним не будь ты так суров. *РП ib.*; [С в я т о с л а в:] (...) Чело, презиравшее неги, И лоб, не знавший слов «страшно», Налили вином печенегИ И пили так, славя мной брашно. *РП ib.*; [Г о л о с и з н у т р а д у ш и:] Как на остров, как на сушу, Погибая, моряки, Так толпой взошли вы в душу Вышним манием руки. *РП ib.*; Жмутся к холодной щеке Похолодевшие губки; Нежные ручки так хрупки В похолодевшей руке... *Цв911 (I,142)*; Что впереди? Какая неудача? Во всем обман и, ах, на всем запрет! Так с милым детством я прощалась, плача, В пятнадцать лет. *Цв911 (I,144)*; Нужно петь, что все темно, Что над миром сны нависли... – Так теперь заведено. *Цв911 (I,147.1)*; Как с задумчивых сосен струится смола, Так текут ваши слезы в апреле. *Цв911 (I,152.1)*; Уж подружались навсегда Мы с мальчиком чужим. // «Ты рисовать умеешь?» – «Нет, А трудно?» – «Вот так труд! Я нарисую твой портрет». *РП Цв911 (I,153)*; Красную мебель, отраду детей, Мама в чехлы одевает... Это всегда так бывает После гостей! *Цв911 (I,154.1)*; «Полюбился ландыш белой Одиноккой резеде. Что зевашь?» – «Надоело!» (...) «Забавлял ее на грядке Болтовнею красный мак. Что надулся?» – «Ландыш гадкий!» «Почему?» – «Да так!» *РП Цв911 (I,155.1)*; Милый луг, тебя мы так любили, С золотой тропинкой у Оки... *Цв911 (I,162.1)*; Бежит тропинка с бугорка, Как бы под детскими ногами, Всё так же сонными лугами Лениво движется Ока; *Цв911 (I,163.2)*; Всё так же сонно-тяжело Качаются на клумбах мальвы... *ib.*; «За Императора – сердце и кровь, Всё – за святые знамена!» Так началась роковая любовь Именем Наполеона. *Цв911 (I,168.2)*; Все двое: тоска по чуду, Вся тоска апрельских дней, Все, что так тянулось к небу, – Но разумности не требуй. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,174.1)*; Окна тканью белою завешены, Полумрак струится голубой... Или дальней вестью мы утешены? Отчего мне так легко с тобой? *Ахм912 (63.1)*; Не гляди так, не хмурься гневно. Я любимая, я твоя. *Ахм912 (67.2)*; А еще так недавно, недавно Замирали вокруг тополя, И звенела и пела отравно Несказанная радость твоя. *Ахм912 (70.2)*; Потускнел на небе синий лак, И слышнее песня окарины. Это только дудочка из глины, Не на что ей жаловаться так. *Ахм912 (80.1)*; Я хотел, чтоб мы были врагами, Так за что ж подарила мне ты Луг с цветами и твердь со звездами – Всё проклятье своей красоты? *АБ912 (III,7)*; Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет. Живи еще хоть четверть века – Всё будет так. Исхода нет. *АБ912 (III,37)*; «Но в старости – возврат и юности, и жара...» – Так начал я... но он настойчиво прервал: «Она – всё та же: *Линор безумного Эдгара*. Возврата нет. – Еще? Теперь я всё сказал». *АБ912 (III,42)*; Чуешь ты, но не можешь понять, Чьи глаза за тобою следят. // Не корысть, не влюбленность, не месть; Так – игра, как игра у детей: И в собраннии каждом людей Эти тайные *сыщики* есть. // Ты и сам иногда не поймешь, Отчего так бывает порой, Что собою ты к людям придешь, А уйдешь от людей – не собой. *АБ912 (III,43)*; Зачем в моей стесненной груди Так много боли и тоски? И так ненужны маяки, И так давно постыли люди, Уныло ждущие Христа... *АБ912 (III,82)*; Вот ворона на крыше покатоЙ Так с зимы и осталась лохматой... *АБ912 (III,367.2)*; Зимний лес сняет весь! // Так легко, как снежный пух, Рождества крылатый дух Озаряет небеса, Сводит праздник на леса, *АБ912 (III,368.2)*; Так вот она – настоящая С таинственным миром связь! Какая тоска щемящая, Какая беда стряслась! *ОМ912,37 (77.3)*; Будет и мой черед – Чую размах крыла. Так – но куда уйдет Мысли живой стрела? *ОМ912 (78.1)*; Я слушаю, как снежный ком растет И вечность бьет на каменных часах. // Когда бы так! Но я не путник тот, Мелькающий на выцветших листьях, И подлинно во мне печаль поет; *ОМ912 (79.2)*; Так проклят будь, готический приют, Где потолком входивший обморочен И в очаге веселых дров не жгут. *ОМ912 (80.1)*; За прилавком шупает червонцы Человек, – и все они пьяны. // – Будьте так любезны, разменяйте, – Убедительно его прошу, – Только мне бумажек не давайте – Трехрублевко я не выношу! *ОМ912 (80.2)*; У колодца расколется Так хотела бы вода, Чтоб в болотце с позолотцей Отразились повода. Мчась, как узкая змея, Так хотела бы струя, Так хотела бы водица Убегать и расходиться, Чтоб, ценой работы добыты, Зеленее стали чёботы, Черноглазые, ея. *Хл[912] (77)*; Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Кому ты так ржешь и смотришь сердито? *Хл912 (80)*; О, полюбите, пощадите вы меня! Я и так истекаю собою и вами, Я и так уж распят степью и ивами. *Хл[912] (83.3)*; Не так ли разум умерщвляет, Сверша властительный закон, ПобегИ страсти молодой? *РП Хл912 (217)*; Свирельщик так, давно знакомый, Мне ужас гибели играл. *РП Хл912 (219)*; Рукой за рог шевелит нежно, Так повторив урок прилежно. На небо смотрит. Невзначай На щеку каплет молочай. *Хл912 (222)*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: Она вошла во вход пещеры, Порывам радости весна. *Хл912 (230)*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...)» *ib.*; «Не так уж мрачно, – Ответил ей, куря, шаман. – Озябли вы, и неудачно Был с кем-нибудь роман». – *РП ib.*; Могол сидел, ей извиня Изгибы тела молодого. Так, девы сон лелея хрупкий, Могол сидел с своею трубкой. *ib.*; Затылок белый так прекрасен, Для чистых юношей так ясен. Но, лицемерия престол, Сидит задумчивый могол. *ib.*; «Могол, послушай, – так начала Она. – Быть может, речь моя чудна И даже дика, и мало прока. (...)» *ib.*; Сечь Запорожская (так сопка извергает Кумир с протянутой рукой) Так самозванцев посылает, Дрожи,

соседних стран покой! *Хл[912-13] (237)*; Так на досуге пламеня, В своем решенье каменя, Он ходит, строг и нелюдим, Сам-друг с желанием своим. *ib.*; Святая чернь и молодежь Так ополчилась на ложь. *ib.*; Так, стеснены в пределах косных, Висят мечи на темных соснах. *ib.*; Так погибла медленно в темнице Марина, русская царица. *ib.*; Как не похожи на объятья Прикосновенья этих рук. // Так глядят кошек или птиц, Так на наездниц смотрят стройных... *Ахм913 (51.2)*; Ты куришь черную трубку, Так странен дымок над ней. Я надела узкую юбку, Чтоб казаться еще стройней. *Ахм913 (52)*; Коротких мы не учащаем встреч. Так наш покой нам суждено беречь. *Ахм913 (56.1)*; У меня есть улыбка одна: Так, движенье чуть видное губ. Для тебя я ее берегу – Ведь она мне любовью дана. *Ахм913 (56.2)*; Я к тебе пришла. Неужели ты обидишь Так, как в прошлый раз, – Говоришь, что рук не видишь, Рук моих и глаз. *Ахм913 (58.1)*; Мальчик сказал мне: «Как это больно!» И мальчика очень жаль... Еще так недавно он был довольным И только слышал про печаль. *Ахм913 (59.2)*; Сегодня мне из костела Так трудно уйти домой. *Ахм913 (60)*; Плотно сомкнуты губы сухие, Жарко пламя трех тысяч свечей. Так лежала княжна Евдокия На душистой сапфирной парче. *Ахм913 (65.2)*; В синем небе месяц рыжий, Луг так сладостно покат. *Ахм913 (73.1)*; Я так молилась: «Утоли Глухую жажду песнопенья!» Но нет земному от земли И не было освобожденья. // Как дым от жертвы, что не мог Взлететь к престолу сил и славы, А только стелется у ног, Молитвенно целуя травы, – // Так я, господь, простерта ниц: *Ахм913 (83.1)*; Самые темные дни в году Светлыми стать должны. Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. *Ахм913 (86.2)*; Проводить меня немного Кто-то попросил. Согласилась, да забыла На него взглянуть, А потом так странно было Вспомнить этот путь. *Ахм913 (88)*; Мне дали имя при крещенье – Анна, Сладчайшее для губ людских и слуха. Так дивно знала я земную радость И праздников считала не двенадцать, А столько, сколько было дней в году. *Ахм913 (152.2)*; Как вестника небесного, молила Я девушку печальную тогда: «Скажи, скажи, зачем угасла память И, так томительно лаская слух, Ты отняла блаженство повторенья?..» *ib.*; То не сон, утешитель тревоги влюбленной, И не тихий привет ветерка... Это – ранивший душу взглянул напряженно. Так ли рана, как прежде, ярка. *Ахм913 (309.3)*; Так много нищих. Будь же нищей – Открой бесслезные глаза. Да озарит мое жилище Их неживая бирюза! *НАР Ахм913 (310.1)*; И жар по вечерам, и утром вялость, И губ потрескавшихся вкус кровавый. Так вот она – последняя усталость, Так вот оно – преддверье царства славы. *Ахм913 (310.2)*; В голубом морозном своде Так приплюснут диск больной, Заплевавший всё в природе Нестерпимой желтизной. *АБ913 (III,48.1)*; Таращил сочувственно с крыши Глазищи обмызванный кот. // Ты думаешь, тоже свидетель? Так он и ответит тебе! В такой же гульбе Его добродетель! *АБ913 (III,49)*; Вы задумаетесь грустно И твердите про себя: // «Не страшна и не проста я; Я не так страшна, чтоб просто Убивать; не так проста я, Чтоб не знать, как жизнь страшна». [обращ. к А.А. Ахматовой] *РП АБ913 (III,143)*; Но, когда ты моложе была, И шелка ты поярче брала, // И ходила рука побыстрей... Так возьми ж и теперь попестрей, // Чтобы шелк, что вдеваешь в иглу, Победил пестротой эту мглу. *АБ913 (III,282.1)*; Так древни мы, Так древен мира Бег, И лира Поет нам снег Седой зимы, *АБ913 (III,284)*; Так легче жить, Так легче жизнь терпеть И уповать, Что темной думы рост Нам в вечность перекинет мост, Надеяться и ждать... *АБ913 (III,290)*; Ляжешь, а горькая дума Так и не сходит с ума, Голову кружит от шума... Как же мне быть? И сама Моя изнывает душа. *Ес913 (1,86)*; Или сладость пробужденья Близко милого лица, Умиленное волненье, Холодок прикосновенья Так знакомого кольца? *Куз913 (174.2)*; Я так и знал, кто здесь присутствовал незримо: Кошмарный человек читает «Улялюм». *ОМ913,37 (87.2)*; Самоотверженно, как брата, Любила лейтенанта флота. // А он скитается в пустыне – Седого графа сын побочный. Так начинается лубочный Роман красавицы графини. *ОМ913 (89)*; Золотой ракеты струны Укрепил и бросил в мир Англичанин вечно юный! // Он творит игры обряд, Так легко вооруженный, Как аттический солдат, В своего врага влюбленный! *ОМ913 (90), 908-25 (366.2)*; Она [русалка] курить, конечно, не умеет, Горячим пеплом губы обожгла; И не заметила, что платье тлеет, Зеленый шелк, и на полу зола... // Так моряки в прохладе изумрудной Ни чубуков, ни трубок не нашли; Ведь и дышать им научиться трудно Сухим и горьким воздухом земли! *ОМ913 (289.1)*; Тяжела с белым корзина, И масник острит так плотски. Тем краснее льютсся вина До утра в хрусталь господский! *ОМ913 (290.1)*; Должно быть, так толпа сгрудилась – Когда, мучительно жива, Не допив кубка, покадилась К ногам тупая голова. *ОМ913 (294.2)*; Неизъяснимо лицемерно Не так ли кончиком ноги Над теплым трупом Олоферна Юдифь глумилась... *ib., cp. 900-е (429.1)*; И вскакивать на жесткой койке, Чуть свет, под барабанов дробь! // Увы: ни музыки, ни славы! Так, от зари и до зари, В силках науки и забавы, Томятся дети-дикари. *ОМ913 (295.1)*; Я люблю смотреть, как умирают дети. / Вы прибой смеха мгlistый вал заметили / за тоски хоботом? / А я – / в чистальне улиц – / так часто перелистывал гроба том. *М913 (29.2)*; Грусть моя, как пленная сербка, Родной произносит свой толк. Напевному слову так терпко В устах, целовавших твой шелк. *П913 (1,434)*; И вздох мой – мехи у органа Лихой нагнетают фальцет; Ты вышла из церкви так рано, Твой чистый хорал недопет! *ib.*; Как топи укрывает рдест, Так никнут над мечтою веки... *П913 (1,438)*; Меня сведет в твою инкогнито Мой телефонный целлулоид. // Да, это надо так, чтоб скучились К свече преданья коридоров; Да, надо так, чтоб вместе мучились, Сам-третий с нами – ночи норы. *П913 (1,449)*; Как зверь влечит супруге снеди, Текущий кровью жаркий кус, Владимир не подарил ли так Рогнеде Твой золоченый длинный ус? (<...>) Как некогда ты проплыл Днепр – Так ты окончил Перунепр, Узнав вновь сладость всю касаний. [об идолое Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1)*; Мне казалось, руки ее нет костяней, Стучится в мой жизненный выдел. Так рано? *Хл913 (90.1)*; Так, в пряже таинственной с счастьем и бедами, Прекрасны, смелы и неведомы, Юношей двое явились однажды, С смелыми лицами, взорами жажды. *Хл913 (250)*; На этих приход мы не ропщем. Так голубь порою крылами двумя В время вечернее мчится и серое. *ib.*; Так, дикий шорох чуть услышат В ночном пасущиеся кони, Прядут ушами, робко дышат: Ведь все есть в сумрака законе. *ib.*; Но голубь их скитаний, хром, Отныне сломанным крылом Дрожит и бьется, узник пыли. Так тяжело падает на землю Свинцом пронзенный дикий гусь. *ib.*; Моим стихам, написанным так рано, Что и не знала я, что я – поэт, Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из ракет, (<...>) Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. *Цв913 (1,178.1)*; Жду кузнечика, считаю до ста, Стебелек срываю и жую... – Странно чувствовать так сильно и так просто Мимолетность жизни – и свою. *Цв913 (1,178.2)*; Вашего полка – драгун, Декабристы и версальцы! И не знаешь – так он юн – Кисти, шпаги или струн Просят пальцы. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (1,184)*; Как водоросли Ваши члены, Как ветви мальмезонских ив... Так Вы лежали в брызгах пены, Рассеянно останув // На светло-золотистых днях Аквармарин и хризопраз Сине-зеленых, серо-синих, Всегда полузакрытых глаз. (<...>) Так Вы лежали, слишком белый От нестерпимой синевы... (<...>) Так, драгоценный и спокойный, Лежите,

взглядом не дая, [обращ. к С.Я. Эфрону] *Ц6913 (I,185)*; Кончено... – Я бы уж не говорила, Я посмотрела бы вниз... Вы бы молчали, так грустно, так мило Тонкий обняв кипарис. // Мы помолчали бы оба – не так ли? – Глядя, как где-то у ног, В милой какой-нибудь маленькой сакле Первый блеснул огонек. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ц6913 (I,187)*; – Врожит мое перо! Аля! – Будет всё, что было: Так же ново и старо, Так же мило. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6913 (I,189)*; И будет всё – как будто бы под небом И не было меня! // Изменчивой, как дети, в каждой мине И так недолго злой, Любившей час, когда дрова в камине Становятся золой, *Ц6913 (I,190)*; За то, что мне так часто – слишком грустно И только двадцать лет. (...) Послушайте! – Еще меня любите За то, что я умру. *ib.*; Быть нежной, бешеной и шумной, – Так жаждать жить! – Очаровательной и умной, – Прелестной быть! *Ц6913 (I,192)*; И не раскроются – так надо – О, пожалей! – Ни для заката, ни для взгляда, Ни для полей – // Мои опущенные веки. *ib.*; И так же будут таять луны И таять снег, Когда промчится этот юный, Прелестный век. *ib.*; Что так же трогательно-юно, Как ваша бешеная рать?.. Вас златокудрая Фортуна Вела, как мать. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6913 (I,193)*; Но мудрые прими советы: Дай ей читать мои стихи, Дай ей хранить мои портреты – Ведь так любезны женихи! *Ахм914 (50.3)*; Когда же счастья гроши Ты проживешь с подругой милой И для пресыщенной души Все станет сразу так постыло – В мою торжественную ночь Не приходи. Тебя не знаю. *ib.*; Там за сердцем я не уследила, И его украли у меня. (...) Ах! не трудно угадать мне вора, Я его узнала по глазам. Только страшно так, что скоро, скоро Он вернет свою добычу сам. *Ахм914 (51.1)*; Как я запомнила высокий царский дом И Петропавловскую крепость! – // Затем что воздух был совсем не наш, А как подарок божий – так чудесен. *Ахм914 (54.1)*; Так много камней брошено в меня, Что ни один из них уже не страшен, И стройной башней стала западня, Высокою среди высоких башен. *Ахм914 (78.1)*; Крепкий запах морского каната Задрожавшие ноздри обжег. // «Скажи, ты знаешь наверно: Я не сплю? Так бывает во сне...» Только весла плескались мерно По тяжелой невской волне. *РП Ахм914 (94)*; Засыпаю. В душный мрак Месяц бросил лезвие. Снова стук. То бьется так Сердце теплое мое. *Ахм914 (104.2)*; «Давно мне пора в дорогу, Я только тебя поджидал. // Так меня ты в бреду тревожишь, Все слова твои берегу. Скажи: ты простишь не можешь?» И я сказала: «Могу». *РП Ахм914 (105)*; А закинутый профиль хищный Стал так страшно тяжел и груб, И было дыханья не слышно У искусанных темных губ. *ib.*; Смеркается, и в небе темно-синем, Где так недавно храм Ерусалимский Таинственным сиял великолепьем, Лишь две звезды над путаницей веток, *Ахм914-16 (154)*; Безветренный, сухой, морозный воздух Так каждый звук лелеял и хранил, Что мнилось мне: молчанья не бывает. *ib.*; Я смеялась: «На что мне розы? Только колются больно!» – «Что же, Он ответил, – тогда мне делать, Если так я в тебя влюбился». *РП Ахм914 (262)*; Трудное время для сердца было. Так я шептала, на двери глядя: «Боже, мы мудро царствовать будем, (...)» *Ахм914 (264)*; За ночь одну наступило лето, – Так мы весны и не видали. *Ахм914 (265)*; Были мы с сестрой однолетки И так друг на друга похожи, Что маленьких нас различала Только по родинкам наша мама. *ib.*; На Казанском или на Волковом Время землю пришло покупать. Ах! под небом северным шелковым Так легко, так прохладно спать. *Ахм914 (313.2)*; Мое наследство щедрое храня, Ты проживешь и долго, и достойно. Все это будет так. Ты видишь, я спокойна. Счастливой будь, но помни про меня. *Ахм914 (316.1)*; Бессмысленность всех дел, безрадостность уюта Придут тебе на ум. // И тихая тоска сожмет так нежно горло: *Ни охнуть, ни вздохнуть*, Как будто ночь на всё проклятие протерла, Сам дьявол сам на грудь! *АБ914 (III,47)*; Муж ушел. Свет такой безобразный... Всё же кровь розовеет... на свет... Посмотрю-ка, он там или нет? Так и есть... ах, какой неотвязный! *НАР АБ914 (III,216)*; *Как океан меняет цвет, Когда в нагроможденной туче Вдруг полыхнет мигнувший свет – Так сердце под грозой певучей Меняет строй, боясь вздохнуть, И кровь бросается в ланиты, И слезы счастья душат грудь Перед явленем Карменситы.* *АБ914 (III,227)*; Есть демон утра. Дымно-светел он, (...) Но как ночью тьмой сквозит лазурь, Так этот лик сквозит порой ужасным, И золото кудрей – червонно-красным, И голос – рокотом забытых бурь. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,230)*; Сердитый взор бесцветных глаз. Их гордый вызов, их презренье. Всех линий – таяние и пенье. Так я Вас встретил в первый раз. (...) В движеньях гордой головы Прямые признаки досады... (Так на людей из-за оград Угрюмо взглядывают лвы). [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь. Так вот что так влекло сквозь бездну грустных лет, Сквозь бездну дней пустых, чье бремя не избудешь. Вот почему я – твой поклонник и поэт! (...) Вот чьи глаза меня так странно провожали, Еще не угадав, не зная... не любя! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; А вблизи всё пусто и немо, В смертном сне – враги и друзья. И горит звезда Вифлеема Так светло, как любовь моя. *АБ914 (III,277)*; Злая мачеха на Машу Засучила рукава, На устах у бедной Маши Так и замерли слова. *Ес914 (I,106)*; Маша с радости смеется, Закраснелась, стоит, А старик, склонясь над нею, Так ей нежно говорит: // «О дитя, я видел, видел, Сколько слез ты пролила (...)» *ib.*; Марфа на крылечко праву ножку кинула, Левою помахала каблучком сафьяновым. «Быть так», – кротко молвила, черны брови сдвинула – Не ручьи – брызгатели выцветням росяновым... *РП Ес914 (I,309)*; Озерный ветер пронзителен, Дорога в гору идет... Так прост и так умиротелен Накренившийся серый бот. *Куз914 (174.1)*; Храня так весело, так вольно Закон святого ремесла, Ты плыл бездумно, плыл безбольно, Куда судьба тебя несла. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; Как острием алмазной шпаги Прорезан вензель дорогой. В холодном зареве, не так ли, И Вы ведете свой узор, Когда в блистательном спектакле У Ваших ног – малейший взор? [посв. Т.П. Карсавиной] *Куз914 (206.2)*; Как запах городских акаций Напомнит странно дальний луг, Так между пыльных декораций Мелькнет нам дядя Бонифаций, Как неизменный, детский друг. *Куз914 (207.1)*; Зловещий голос – горький хмель – Души расковывает недра: Так – негодующая Федра – Стояла некогда Рашель. [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ914 (93.3)*; И распластался храм Господень, Как легкий крестовик-паук. // А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рощу портиков идешь. *ОМ914 (94.3)*; Бывает сердце так сурово, Что и любя его не тронь! И в темной комнате глухого Бетховена горит огонь. *ОМ914 (100)*; Кто этот дивный пешеход? Он так стремительно ступает С зеленой шляпою в руке, *ib.*; В поднятьи головы крылатый Намек – но мешковат сюртук; В закрытии глаз, в покое рук – Тайник движенья непочатый. // Так вот кому летать и петь И слова пламенная ковкость, – Чтоб природенную неловкость Врожденным ритмом одолеть! [поэт – о себе] *ОМ914[913] (295.2)*; В серых глазах мировая ширь: Великорусский державный лик. // Только святые умеют так В благоуханном гробу лежать: Выпростав руки, блаженства в знак, Славу свою и покой вкушать. *ОМ914 (298.3)*; Скрипка издергалась, упрямивая, / и вдруг разревалась / так по-детски, / что барабан не выдержал: / «Хорошо, хорошо, хорошо!» *М914 (37)*; Мама! / Петь не могу. / У церквок сердца занимается клирос! // Обгорелые фигурки слов и чисел / из черепя, / как дети из горящего здания. /

Так страх / схватиться за небо / высил / горящие руки «Лузитании». *M914-15 (388)*; Книги? / Что книги! // Я раньше думал – / книги делаются так: / пришел поэт, / легко разжал уста, / и сразу запел вдохновенный протак – / пожалуйста! *M914-15 (393)*; Упавшие колчан и лук На зелени – так белы! *Ц6914 (I,199.3)*; Моя несчастная природа В тебе до ужаса ясна: В твои без месяца два года – Ты так грустна. [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Ц6914 (I,203.2)*; Я помню: Вы лежали на Плетеном стуле. // Ах, не оценят – мир так груб! – Пленительную Вашу позу. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,207)*; Ах, он, кого Вы так любили И за кого пошли бы в ад, Он в том, что он сейчас в могиле – Не виноват! [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Ц6914 (I,210.2)*; Так и не будьте вероломны У бедного его креста, И каждая тихонько вспомни Его уста. *ib.*; Послушайте, мертвый, послушайте, милый: Вы всё-таки мой. // Смеетесь! – В блаженной крылатке дорожной! Луна высока. Мой – так несомненно и так непреложно, Как эта рука. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Ц6914 (I,212)*; Я видела Вас три раза, Но нам не остаться врозь. – Ведь первая Ваша фраза Мне сердце прожгла насквозь! // Мне смысл ее так же темен, Как шум молодой листвы. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,214)*; Мы – души различных каст. И мой неподкупный демон Мне Вас полюбить не даст. // – «Так что ж это было?» – Это Рассудит иной Судья. Здесь многому нет ответа, И Вам не узнать – кто я. *РП ib.*; Темный, прямой и взыскательный взгляд. Взгляд, к обороне готовый. Юные женщины так не глядят. Юная бабушка, – кто Вы? [посв. памяти М.Л. Мейн] *Ц6914 (I,215)*; Вы так устали повторять любовный Речитатив! Чугунный обод на руке бескровной – Красноречив! [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,216)*; Чье сердце – Ваше ли, мое ли Летело вскачь? // И все-таки – что ж это было? Чего так хочется и жаль? Так и не знаю: победила ль? Побеждена ль? [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,217.1)*; Так простояла я в тумане – Далекая добру и злу, Тихонько пальцем барабана По чуть звенящему стеклу. *Ц6914 (I,217.2)*; Особенно смущало Вас Идти так поздно в ночь и холод. – А каждый Ваш грядущий час Моим весельем был бы молод. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,218)*; Куда-то промчались санки. // Уже прозвеневший смех... Я так и застыла взглядом: Волос рыжеватый мех, И кто-то высокий – рядом! (...) Так мчались Вы в снежный вихрь, Взор к взору и шубка к шубке. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,219)*; Мы говорим [Эллису] о том, как жили Вчерашний день. (...) Как никогда не выйдем замуж, – Так и останемся втроем! – О, никогда не выйдем замуж, Скорей умрем! *Ц6914 (III,7)*; Среди пятипудовых теток Он [Эллис] с виду весит ровно пуд: Так легкий, резок, строен, четок, Так страшно худ. *Ц6914 (III,8)*; Скорей на свежий, на весенний Тверской бульвар! // Нам так довольно о Бодлере! Пусть ветер веет нам в лицо! *Ц6914 (III,9)*; Так, залу окружив трикраты, – Тройной тоскующий тростник, – Вплываем в царство белых статуй И старых книг. *Ц6914 (III,12.2)*; «Так любят только дети, И то лишь первый раз». «Сильней всего на свете Лучи споконных глаз». *РП Ахм915 (55.2)*; Думали: нищие мы, нету у нас ничего, А как стали одно за другим терять, Так, что сделался каждый день Поминальным днем, – Начали песни слагать О великой щедрости божьей Да о нашем бывшем богатстве. *Ахм915 (77.1)*; И стоит звезда большая Между двух стволов, Так спокойно обещая Исполнение снов. *Ахм915 (91.2)*; Дай мне горькие годы недуга, Задыханья, бессонницу, жар, Отыми и ребенка, и друга, И таинственный песенный дар – Так молось за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; А во флигеле покойник, Прямя и сед, лежит на лавке, Как тому назад три года. Так же мыши книги точат, Так же влево пламя клонит Стеариновая свечка. *Ахм915 (103.2)*; Так случилось: заточенье Стало родиной второю, А о первой я не смею И в молитве вспоминать. *ib.*; Так раненого журавля Зовут другие: курлы, курлы! Когда осенние поля И рыхлы, и теплы... *Ахм915 (106.2)*; Будешь, милый, к маме в гости В воскресенье прибегать – Через речку и по горке, Так что взрослым не догнать, [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм915 (107.1)*; Мне никто сокровенней не был. Так меня никто не томил, Даже тот, кто на муку предал, Даже тот, кто ласкал и забыл. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.2)*; Если он теперь умрет, Ведь ко мне архангел божий За душой его придет. // Как тогда ее я спрячу, Как от бога утаю? Та, что так поет и плачет, Быть должна в его раю. *Ахм915 (115.2)*; Снится мне брошенный дом. // Старые сняты минуты, Старые сняты года... Видно, уж так навсегда Думы тобою замкнуты! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,224)*; Милая девушка, что ты колдуешь Черным зрачком и плечом? Так и меня ты, пожалуй, взволнуешь, Только – я здесь ни при чем. *АБ915 (III,370.2)*; Плачет девочка-малютка у окна больших хором, А в хоромех смех веселый так и льется серебром. *Ес915 (I,157)*; Семерых оценила сука, Рыжих семерых щенят. (...) Вышел хозяин хмурый, Семерых всех поклат в мешок. // По сугробам она бежала, Поспевая за ним бежать... И так долго, долго дрожала Воды незамерзшей гладь. *Ес915 (I,187)*; А месяц будет плыть и плыть, Роняя весла по озерам, И Русь все так же будет жить, Плысая и плакать у забора. *Ес915-16 (I,200)*; Вы так близки мне, так родны, Что кажется уж нелюбимы. Наверно, так же холодны В раю друг к другу серафимы. *Куз915 (173)*; И вольно я вздыхаю вновь, По-детски вижу совершенство: Быть может, это не любовь, Но так похоже на блаженство! *ib.*; Вдали поет валторна Заигранный мотив, Так странно и тлетворно Мечтанья пробудив. *Куз915 (175.1)*; Все дни у Бога хороши, (...) Они не те, когда так зло Упрямо веря, я не верил. Все это было поросло, И, может быть, я лицемерил. Мне помнятся другие дни (Они так сладостны и жалки)... *Куз915 (176)*; В тревоге детской вы дремали И вдруг: «Отправят на войну Меня!» – так горестно сказали. *ib.*; А ваша школьничья тетрадь? Заплакать можно, так все ново, – И понял я, что вот – страдать И значит полюбить другого. *ib.*; Беззлобный день так свято долог! Все – кроткий блеск, и снег, и ширь! Читать тут можно только Пролог Или Давыдову Псалтирь. *Куз915 (177.1)*; Теперь и пенного Россини По-новому впиваю вновь И вижу только чрез любовь, Что небеса так детски сини. *Куз915 (192.1)*; Вбивайте крепче сваи, Стучите, молотки, О деревянном рае, Где вещи так легки! *ОМ915 (101), (369.2)*; Он [аббат] Цицерона, на перине, Читает, отходя ко сну: Так птицы на своей латыни Молились Богу в старину. *ОМ915 (102.2)*; Пусть в зале совсем потонут зрочки – / все равно их зря отец твой выделал; / на слепую кишку хоть надень очки, / кишка все равно ничего б не видела. // Ты так не хуже! *M915 (43)*; ВОТ ТАК Я СДЕЛАЛАСЯ СОБАКОЙ *Загл. M915 (44)*; Ну, это совершенно невыносимо! / Весь как есть искусан злобой. / Злость не так, как могли бы вы: / как собака лицо луны гололобой – / взял бы / и все обвыл. *ib.*; Смотрите! / Небо мерить / выбежала ракета. / Разве так красиво смерть / бежала б в небе паркета! *M915 (46)*; Не убиты, / нет же, / нет! / Все они встанут / просто – / вот так, / вернутся / и, улыбаясь, расскажут жене, / какой хозяин весельчак и чудак. *ib.*; Неужели и о взятках писать поэтам! / Дорогие, нам некогда. Нельзя так. / Вы, которые взяточники, / хотя бы поэтому, / не надо, не берите взятки. *M915 (47)*; «Эх, удалось бы, – думает чиновник, – / этак на триста бабочку выдоим». / Я знаю, надо и двести и триста вам – / возьмут, все равно, не те, так эти; / и руганью ни одного не обижу пристава: / может быть, у пристава дети. / Но лишний труд – доить поодиночно, / вы и так ведете в работе года. / Вот что я выдумал для вас нарочно – /

господа! *ib.*; Как в пулю сажают вторую пулю Или бьют на пари по свечке, Так этот раскат берегов и улиц Петром разряжен без осечки. [о Петербурге] *П1915 (1,68)*; По клетке и влюбивый клёт Зерном так заодно не брызжет, Как жимолость – россыпью звезд. *П1915 (1,86)*; Так приближается удар За сладким, из-за ширмы лени, Во всеоружьи мутных чар Довольства и оцепененья. [о грозе] *П1915 (1,90)*; А то, что у тополя жилы полопались, – Так воздух садовый, как соды настой, Шипучкой играет от горечи тополя. *П1915,28 (1,92)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] <...> Погибни, выпей, Умри скорей. Как бусы ниток, Виденья дней Рассыпь, нишкни так, И стань бледней. *РП Х1915 (424)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] <...> Так безумен и неистов, Кто стучится в темный выстав? *РП Х1915 (426)*; Малявина красавицы, в венке цветов Коровина, Поймали небоптицу. Хлопочут так и сяк. *Х1915-19-22 (455.3)*; «Мертвые юноши! Мертвые юноши!» – По площадям плещется стон городов. Не так ли разносчик сорок и дроздов? – Их перья на шляпу свою нашей. *Х1915-19-22 (457.1)*; Так я кричу крик за криком, И на моем каменном крике Ворон священный и дикий Совет гнездо и вырастут ворона дети, *Х1915-19-22 (463.2)*; Мы стали лучше и небесней, Когда доверились коням. О, люди! Так разрешите вас назвать! Жгите меня, Но так приятно целовать Копыто у коня: Они на нас так не похожи, Они и строже и умней, *Х1915-19-22 (464)*; Все слишком есть – // Во мне. – Все каторжные страсти Свились в одну! – Так в волосах моих – все масти Ведут войну! *Ц6915 (1,233)*; Быть, как стебель, и быть, как сталь, В жизни, где мы так мало можем... – Шоколадом лечить печаль И смеяться в лицо прохожим! *Ц6915 (1,235.1)*; Спасибо Вам и сердцем и рукой За то, что Вы меня – не зная сами! – Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатными часами, *Ц6915 (1,237)*; Ты мне нравишься: ты так молода, Что в полмесяца не спишь и полночи, Что на карте знаешь те города, Где глядели тебе вслед чьи-то очи. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Ц6915 (1,239.1)*; Так, – от безделья и для игры – Мой стих меня с головою выдал! Но Вы красавица и добры: Как позолоченный древний идол Вы принимаете все дары! *Ц6915 (1,244.2)*;

Я предала тебя. И это повторять – О, если бы ты мог когда-нибудь устать! Так мертвый говорит, убийцы сон тревожа, Так ангел смерти ждет у рокового ложа. Прости меня теперь. Учил прощать господь. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; Жесткая, студеная весна Налившиеся почки убивает. И ранней смерти так ужасен вид, Что не могу на божий мир глядеть я. *Ахм916 (98.2)*; Судьба ли так моя переменялась, Иль вправду кончена игра? Где зимы те, когда я спать ложилась В шестом часу утра? *Ахм916 (118.2)*; Так давно губами я касалась Милых губ и смуглого плеча... *Ахм916 (120.1)*; Море, круглая бухта, высокий маяк, А всего непременно – польня... И как жизнь началась, пусть и кончится так. Я сказала, что знаю: аминь! *Ахм916 (126.3)*; Я только петь и вспоминать умею, А ты меня и вспоминать не смей. // Так дни идут, печали умножая. Как за тебя мне господу молить? [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (144.2)*; Как вышедший из западных ворот Родного города и землю обошедший, К восточным воротам смущенно подойдет И думает: «Где дух, меня так мудро ведший?» – Так я... *тж РП Ахм916 (352.1)*; Хочется есть, да не этого, Что так шуршит на зубу. Жду я веселого, светлого, Как молодую судьбу. *Ес916 (1,219)*; Кто-то сядет, кто-то выгнет плечи, Вытянет персты. Близок твой кому-то красный вечер, Да не нужен ты. // Всколыхнет он Брюсова и Блока, Востормошит других. Но все так же день взойдет с востока, Так же вспыхнет миг. *Ес916-17 (1,254)*; Господь, я вижу, я недостоин, Я сердцем верю, и вера крепка Когда-нибудь буду я Божий воин, Но так слаба покуда рука. Твоя заря очам моим брезжит, Твое дыханье свежит мне рот, Но свет Твой легкий так сладостно нежит, Что сердце медлит лететь вперед. *Куз916 (164)*; На полу квадраты янтарно-дынные Ложатся так весело. Как прошли, не помню, дни пустынные, Что-то их занавесило. *Куз916 (167.1)*; Как хлопья закоптелой, бурой ваты, Буграми снег, а с крыш давно стекло... Но почему так празднично светло? Или весны не видел никогда ты? *Куз916 (169.2)*; Лишь у Крылова дремлют бонны, Ребячий вьется к небу крик, Да липы так же благовоны, И дуб по-прежнему велик. [о Летнем саде] *Куз916 (171)*; Ты Сам устроил так, о Боже, Что сердце (так слабо оно); Под пиджаками бьется то же, Что под камзолами давно. *ib.*; Повалит снег Из тучи медленной и синей. // Так мокрая луна видна Нам из окна, Как будто небо стало ниже. *Куз916 (172.2)*; Так тих твой лик, тихая святая рака, И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, светлый взор. <...> Пусть говорит заносчивый историк, Что не царевич в Угличе убит, Все так же жребий твой, высок и горек, Димитрий-отрок, в небесах горит. *Куз916 (179)*; Так незнакомы дали, Красный растет мак, Оба в пути устали, Густо застыл мрак... *Куз916 (182.1)*; Увижу ль хоть край одежды? Откроется ль новый мир? Поэту так мало надежды: Отец Ваш – важный банкир. *Куз916 (193.1)*; Тепло, волнами подымаясь, Так радостно крылит мне грудь, – Что, благодарно удивляясь, Боюсь на грудь свою взглянуть. *Куз916 (196)*; Мне от владимирских просторов Так не хотелось на юг, *ОМ916 (112.2)*; Кроме любви твоей, / мне / нету солнца, / а я и не знаю, где ты и с кем. / Если б так поэта измучила, / он / любимую на деньги б и славу выменял, / а мне / ни один не радостен звон, / кроме звона твоего любимого имени. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; Надежда сияет сердцу глупому. / А если за неделю / так изменился россиянин, / что щеки сожгу огнями губ ему. *М916 (55)*; Елка будет. / Да какая – / не обхватишь ствол. / Навесят на елку сиянья разного. / Будет стоять сплошное Рождество. / Так что / даже – / надоест его праздновать. *М916 (59)*; Я тоже любил, и она пока еще Жива, может стать. Время пройдет, И что-то большое, как осень, однажды (Не завтра, быть может, так позже когда-нибудь); Зажжется над жизнью, как зарево, сжалившись Над чашей. *П1916,28 (1,103)*; Я тоже любил, и я знаю: как мокрые пожни От века положены году в подножье, Так каждому сердцу кладется любовью Знобящая новость миров в изголовье. // Я тоже любил, и она жива еще. Всё так же, катясь в ту начальную рань, Стоят времена, исчезая за краешком Мгновенья. Всё так же тонка эта грань. *ib.*; Безумствует быть, притворяясь незнающей, Что больше она уж у нас не жилица. И мыслимо это? Так, значит, и впрямь Всю жизнь удаляется, а не длится Любовь, удивленья мгновенная дань? *ib.*; Раздался стук. Зажегся свет. В окно врывалась повесть бури. Раскрыл, как был, – полуодет. // Так тынет снег. Так шепчут хлопья. Так шепеляты рты примет. Там подлинник, здесь – бледность копий. Там все в крови, здесь крови нет. *П1916 (1,104)*; Взгляни, как Альпы лихорадит! Как верен дому каждый шаг! О, будь прекрасна, бога ради, О, бога ради, только так. *ib.*; Не движутся дни, и казалось – вынут Из мира прозрачный, как звук, небосвод. // И стало видать так далеко, так трудно Дышать, и так больно глядеть, и такой Покой разлился, и настолько безлюдный, Насколько беспамятно звонкий покой! *П1916 (1,223.1)*; День был резкий, и тон был резкий, Резки были день и тон – Ну, так извиняюсь. Были занавески Желты. Пеньюар был тонок, как хитон. *П1916 (1,491.1)*; Где дуб разломом насупил, Здесь тот же желтый жупел всё, И так же, серой улыбаясь, Луна дубам зажала рты. *П1916 (1,510)*; Моя так разгадана книга лица: На белом, на белом – два серые зня! *Х1916 (103.2)*; Смотрят, что он [Татлин] показал, Онемевшие слепцы. Так неслыханны и вещи Жестяные и вещи.

Хл916 (104); Так по земной пустыне, Кинув земную пахить И сторонясь жилья, // Нищенствуют и княжат – Каторжные княгини, Каторжные князья. *Цв916 (1,277)*; Черноглазого ребенка Я увидела во сне. // Так у сосенки у красной Каплет жаркая смола. Так в ночи моей прекрасной Ходит по сердцу пила. *Цв916 (1,284.2)*; Вот опять окно, Где опять не спят. Может – пьют вино, Может – так сидят. *Цв916 (1,286.1)*; Имя твое – пять букв. Мячик, пойманный на лету, Серебряный бубенец во рту, // Камень, кинутый в тихий пруд, Всхлипнет так, как тебя зовут. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,288.1)*; Снежный лебедь Мне под ноги перья стелет. Перья реют И медленно никнут в снег. // Так по перьям, Иду к двери, За которой – смерть. *Цв916 (1,288.2)*; Что делала в тумане дней? Ждала и пела... Так много вдоха было в ней, Так мало – тела. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,304)*; Стерегу в глазах молодых – истому, Черноту и жар. Так от сердца к сердцу, от дома к дому Вздыхаю пожар. *Цв916 (1,315)*; Так, в ночи ночей безлунных, Мимо сторожей чутунных: Зорких врат – // К двери светлой и певучей Через ладанную тучу Тороплюсь, *Цв916 (1,317.1)*; Так, от века здесь, на земле, до века, И опять, и вновь Суждено невинному человеку – Воровать любовь. *Цв916 (1,321.1)*; У чужих ворот – не идут ли следом? – Поцелуй красть... – Так растет себе под дождем и снегом Воровская страсть... *ib*; Рок приходит не с грохотом и громом, А так: падает снег, Лампы горят. К дому Подошел человек. *Цв916 (1,327.1)*; В церковь войдем, увидим Отпеванье, крестины, брак, Не взглянув друг на друга, выйдем... Отчего всё у нас не так? *Ахм917 (101.2)*; Вокруг тебя – и воды, и цветы. Зачем же к нищей грешнице стучишься? Я знаю, чем так тяжело болен ты: Ты смерти ищешь и конца боишься. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (107.2)*; Сочинил же какой-то бездельник, Что бывает любовь на земле. // И от лениности или со скуки Все поверили, так и живут: Ждут свиданий, боятся разлуки И любовные песни поют. *Ахм917 (116.2)*; Так теперь и кощунствуй, и чванься, Православную душу губи, В королевской столице останься И свободу свою полюби. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Пленник чужой! Мне чужого не надо, Я и своих-то устала считать. Так отчего же такая отрада Эти вишневые видеть уста? *Ахм917 (126.1)*; Ты меня совсем не любишь. Не полюбишь никогда. Для чего же так тянуться Мне к чужому человеку, Для чего же каждый вечер Мне молиться за тебя? [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (128.1)*; О нет, я не тебя любила, Палима сладостным огнем. Так объясни, какая сила В печальном имени твоём. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Но так бывает: раз в году, Когда растает лед, В Екатерининном саду Стою у чистых вод // И слышу плеск широких крыл *Ахм917 (130.3)*; Так, земле и небесам чужая, Я живу и больше не пою, Слово ты у ада и у рая Отнял душу вольную мою. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм917 (140.1)*; «Ах, года! Вот и внучка моллада». И, простивши нрав мой вздорный, Завещала перстень черный. Так сказала: «Он по ней, С ним ей будет веселей». *Ахм917-36 (150.3)*; И только иногда за скудным обедом Учил его отец распевать марсельезу. «Вырастешь, – говорил он, – поймешь... Разгадаешь, отчего мы так нищи!» *РП Ес917 (1,263)*; Смолкшим колоколом над прудом Опрокинулся отчий дом. // Здесь все так же, как было тогда, Те же реки и те же стада. *Ес917 (1,293)*; Подпеваешь тебе жалоба Об изгибах тамошних ракет. // Так и хочется под песню свеситься Над водою, спихивая день... *Ес917 (1,297)*; Не дознаешься глупым людям, Где копил – хранил деньги; Захотеть – так все добудем Темной ночью, на лугу! *НАР Ес917 (1,299)*; О верю, верю – будет Телиться твой восток! // В моря овса и гречи Он кинет нам телка... Но долог срок до встречи, А гибель так близка! *Ес917 (II,11.2)*; Хороша ты, о белая гладь! Греет кровь мою легкий мороз! Так и хочется к телу прижать Обнаженные груди берез. // О, лесная, дремучая муть! О, веселье оснеженных нив!.. Так и хочется руки сомкнуть Над древесными бедрами ив. *Ес917-18 (II,28)*; Никто не скажет, жив ли я, не жив, – Так убедителен тот сон и лжив. *Куз917 (166.3)*; Но для побед, для новых, лучших нег Проснуться сердце медлит и не смеет: Так терпеливо летом яблок спеет, Пока багрянцем август не махнет, – И зрелым плод на землю упадет. *ib*; В дрему валюсь, словно песком засыпан в пустыне. Небо не так синее, как глаза твои, Октавия, сини! *Куз917 (183.2)*; Разбукетилось небо к вечеру, Замерзло окно... Не надо весеннего ветра, Мне и так хорошо. *Куз917 (193.2)*; И весь залив, хоть будь он вдвое шире, Фарфоровый обнимет ободок. Но ветка неожиданной мимозы, Рассекиши небеса, легла на них, – Так на страницах философской прозы Порою заблестит влюбленный стих. *Куз917 (199.1)*; Смолистый запах загорюдь тесен, В заливе сгинул зеленистый рог, И так задумчиво тяжеловесен В морские норы nereid нырок! *Куз917 (202.1)*; Курятся, крутят роц отроги, Синенеются в сияньи дня, И стрелы летнего огня Так упоительно нестроги! *Куз917 (202.2)*; Зевс, / гром!!! / Пепели, пепели! / Как Семела, / пускай пылаю, / но не так / подло, / беззащитно, / одиноко, / как скот, / дохну!!! – *РП Куз917 (207.2)*; Жизнь, как легкий из ноздрей дымок, Голубок, Вдали мелькнувший. Неужели так и скажут: «Умер»? *Куз917-18 (214)*; Так верится в томительном аду, Что на пороге прах пустынь найду! *Куз917-18 (217.1)*; Двусмысленны все слова, Круги плывут по воде! – Не святой ли это рассказ? Отчего же так горит голова, Чужа «быть беде»! *Куз917-18 (217.2)*; Спадает с глаз короста, Метелкой ее отмести. Неужели так детски просто Душу свою спасти? *Куз917-18 (218.1)*; Золотистого меда струя из бутылки текла Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, Мы совсем не скучаем, – и через плечо поглядела. *ОМ917 (116.1)*; И вот, в гипнотической этой отчизне Ничем мне очей не задуть. Так после дождя проползают слизни Глазами статуй в саду. *П917 (I,114)*; Ты так играла эту роль! Я забывал, что сам – суфлер! (<...>) Ты так играла эту роль, Как лепет шлюз – кормой! // И, низко рея на руле Касаткой об одном крыле, Ты так! – ты лучше всех ролей Играла эту роль! [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,123)*; И вышли двое. Под обрыв Хотелось крикнуть им: «Простите, Но бросьтесь, будьте так добры, Не врозь, так в реку, как хотите. (<...>)» *РП П917 (I,125)*; Когда случилось петь Дездемоне, – А жить так мало оставалось, – Не по любви, своей звезде она, – По иве, иве разрыдалась. *П917 (I,133)*; Когда случилось петь Офелии, – А жить так мало оставалось, – Всю сушь души взмело и свеяло, Как в бурю стебли с сеновала. *ib*; Это – с пультов и флейт – фигуаро Низвергается градом на грядку. // Все, что ночи так важно сыскать На глубоких купаленных доньях, И звезду донести до садка На трепещущих мокрых ладонях. *П917 (I,134.1)*; Так – шабаш! Нешаткие титаны Захлебнутся в черных водах дня. *П917 (I,136)*; О, верь игре моей, и верь Гремящей вслед тебе мигрени! Так гневу дня судьба гореть Дичком в черешенной коре. *П917 (I,138)*; Так сел бы вихрь, чтоб на пари Порыв паров в пути И мглу и иглы, как мюрид, Не жмурия глаз снести. *П917 (I,140)*; Просеивая полдень, Тройцын день, гулянье, Просит роца верить: мир всегда таков. Так задуман чащей, так внушен поляне, Так на нас, на ситцы пролит с облаков. *П917 (I,142.1)*; И через дорогу за тын перейти Нельзя, не топча мироздания. // Когда еще звезды так низко росли И полночь в бурьян окунало, Пылал и пугался намокший муслин, Льнул, жался и жаждал финала? *П917 (I,146.1)*; Чтоб разрыдаться, мне Не так уж много надо, – Довольно мух в окне. *П917 (I,156.1)*; Топтался дождик у дверей, И пахло виной пробой. // Так пахла пыль. Так пах бурьян. И, если разобраться, Так пахла

прописи дворян О равенстве и братстве. // Вводили земство в волостях, С другими – вы, не так ли? Дни висли, в кислце блестя, И винной пробкой пахли. *П917 (I,164)*; Не надо толковать, Зачем так церемонно Мареной и лимоном Обрызгнута листва. *П917 (I,167)*; Пить с веток, бьющих по лицу, Лазурь с отскоку полосую: «Так это это?» – и к концу С дороги сбиться в поцелуях. *П917 (I,171)*; Так пел я, пел и умирал. И умирал, и возвращался К ее рукам, как бумеранг, И – сколько помнится – прощался. *ib.*; Как всякий факт на всяком бланке, Так все дознанья хороши О вакханалиях изнанки Нескучного любой души. *П917 (I,205.1)*; Так далеко лэ зашло беспамятство, Упрямится ль светлость твоя – Смотри: с тобой объясняется знаками Полярная швея. Отводит глаза лазурью лакомой, Облыжное льет стекло, Смотри, с тобой объясняются знаками... Так далеко зашло. *П917 (I,460.2)*; Рев этих труб, Назойливых сетований Поутру, ввечеру: // Зачем мне так тесно В моей душе И так безответствен Сосед! *П917 (I,462)*; Пенно лущится крошево зыби Здесь так глубоко. Так легко захлебнуться. Плеск этот, плеск этот, плеск... *П917 (I,518.2)*; [С е н - Ж ю с т:] Мой долг. Живой напор души моих приказов. Я так привык сгорать и оставлять На людях след моих самосожжений! *РП П917 (I,520)*; [Р о б е с п ь е р (*желчно*):] Ведь я прошу! – За этим преньем слов... Ну так и есть. *РП П917 (I,524)*; [С е н - Ж ю с т:] А это так естественно. Ты с мышью Сравнил меня и с крысой – мысль твою. Да, это так. Да, мечутся как крысы В горящем доме – мысли. *РП ib.*; И тебя, о, огонь, рабочий кормил Тушами белых берез испуганной роши, Чтò колыхали главами, про ночь шелестя И что ему все мало бы, а их ведь не так же много. *Хл917 (108.1)*; Так, одним из легких вечеров, Без принятия Святых Даров, – Не хлеть из доброго ковша! – Отлетит к тебе моя душа. (<...>) Так, тихонько отведя потир, Отлетит моя душа в эфир – Чтòб вечерней славе облаков Причастил ее вечерний ковш. *Це917 (I,330.1)*; Так Агарь в своей пустыне Шепчет Измаилу: «Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне!» *Це917 (I,333)*; Так вот и жила бы, Да боюсь – состарюсь, Да и вам, красавец, Край мой не к лицу. // Ах, в дохе медвежьей И узнать вас трудно, Если бы не губы Ваши, Дон-Жуан! *Це917 (I,334.2)*; Ровно – полночь. Луна – как ястреб. – Что – глядишь? – Так – гляжу! // – Нравлюсь? – Нет. – Узнаешь? – Быть может. – Дон-Жуан я. – А я – Кармен. *Це917 (I,336.2)*; Так, на рассвете, Ставят свечи, Вынимают просфоры – Старухи, воры: За живот, за здоровье Раба Божьего – Николая. // Так, на рассвете, Темный свой пир Справляет подполье. *Це917 (I,342)*; Ты меж наших баб – Что жемчужинка! Аль уж страшен так? Я твой вечный раб, Перси-яночка! Полоняночка! *РП Це917 (I,344)*; А она – что смерть, Рот закушен в кровь. – Так и ходит атаманова крутая бровь. // – Не поладила ты с нашею постелью, Так полады, собака, с нашею купелью! *тж РП ib.*; Так и буду лежать, лежать Восковая, да ледяная, да скорченная. Так и будут шептать, шептать: – Ох, шальная! ох, чумная! ох, порченная! *Це917 (I,346)*; Хочешь – целуй В желтый лоб, А не хочешь – так Заколотят в гроб. *ib.*; – Склоните колена! – Чтò вам, Аббат, до моих колен?! Так кончилась – этим словом – Последняя ночь Кармен. *Це917 (I,357.1)*; Только живите! – Я уронила руки, Я уронила на руки жаркий лоб. Так молодая Буря слушает Бога Где-нибудь в поле, в какой-нибудь темный час. *Це917 (I,357.2)*; И на уста мои чьи-то уста ложатся. – Так молодую Бурю слушает Бог. *ib.*; И призвал тогда Князь света – Князя тьмы, И держал он Князю тьмы – такую речь: – Оба княжия мы с тобою. День и ночь Поделили поровну с тобой. // Так чего ж за нею белым днем Ходишь-бродишь, речь заводишь под окном? *РП Це917 (I,361.2)*; Так, руки заложив в карманы, Стою. Синеет водный путь. – Опять любить кого-нибудь? – Ты уезжаешь утром рано. // Горячие туманы Сити – В глазах твоих. Вот так, ну вот... *Це917 (I,365.2)*; – Так вот она, стрела Господня! – Какое зарево! – Сегодня Я буду бешеной Кармен. *Це917 (I,366.2)*; ...Так, руки заложив в карманы, Стою. Меж нами океан. *ib.*; Аймék-гуарузим – так в первый раз Предстала тебе любовь. Так первая книга твоя звалась, Так тигр почуял кровь. *Це917 (I,375.2)*; ...Сын казака, казак... Так начиналась – речь. – Родина. – Враг. – Мрак. Всем головами лечь. [о Л.Г. Корнилове] *Це917 (I,378.2)*; Вот так Ванька – он плечист! Вот так Ванька – он речист! Катьку-дуру обнимает, Заговаривает... *АБ918 (III,351.2)*; ...Так идут державным шагом – Позади – голодный пес, Впереди – с кровавым флагом, (<...>) В белом венчике из роз – Впереди – Исус Христос. *АБ918 (III,358)*; Да, так любить, как любить наша кровь, Никто из вас давно не любит! Забыли вы, что в мире есть любовь, Которая и жжет, и губит! *АБ918 (III,360)*; Толстогузые мещане Злобно чтут Дорогую память трупа – Там и тут, Там и тут... // Так звени стрелой в тумане, Гневный стих и гневный вздох. Плач заказан, снов не свяжешь Бредовым... *АБ918-19 (III,372.2)*; Я хотел сказать тебе так много, Что томило душу с ранних пор, Но дымилась тихая дорога В незаткнутом полыме озер. *Ес918 (II,33)*; Не усташуся гибели, Ни копий, ни стрел дождей, Так говорит по библии Пророк Есенин Сергей. *Ес918 (II,36)*; Гусей крикливых стая Несется к облакам. // То душ преображенных Несчислимая рать, (<...>) Летит в небесный сад. // А впереди их лебедь. В глазах, как роса, грусть. Не ты ли так плещешь в небе, Отчалившая Русь? *Ес918 (II,54)*; И мне в ответ березка: «О любопытный друг, Сегодня ночью звездной Здесь слезы лил па-стух. (<...>) И так, вдохнувши глубоко, Сказал под звон ветвей: «Прощай, моя голубка, До новых журавлей». *РП Ес918 (II,59)*; Золотистой метелкой вечер Расчищает мой ровный путь. // И так радостен мне над пущей Замирающий в ветре крик: «Будь же холоден ты, живущий, Как осеннее золото лип». *Ес918 (II,63)*; Тебе о солнце не пропеть, В окошко не увидеть рая. Так мельница, крылом махая, С земли не может улететь. *Ес918 (II,76)*; Я еще никогда бережливо Так не слушал разумную плоть, Хорошо бы, как ветками ива, Опрокинуться в розовость вод. *Ес918 (II,77)*; На страшной высоте блуждающий огонь! Но разве так звезда мерцает? Прозрачная звезда, блуждающий огонь, – Твой брат, Петрополь, умирает! *ОМ918 (121.1)*; Да будет так: прозрачная фигурка На чистом блюде глиняном лежит, Как беличья распластанная шкурка, Склонясь над воском, девушка глядят. *ОМ918 (124)*; Гарцуют скелеты всемирного Рима / на спинах наших / В могилах малò им. / Так что ж удивляться, / что непримиримо / мы / мир обложили сплошным «долоем». *М918 (79)*; Что это? Лавры ли Киева Спят купола или Эдду Север взлелеял и выявил Перлом предвечного бреда? // Так это было. Тогда-то я Дикий, скользкий, растущий Встал среди сада рогатого Призраком тени пастушьей. *П918-19 (I,189.2)*; Может стать так, может иначе, Но в несчастный некий час Духовенств душей, черней иночеств Постигает безумье нас. *П918-19 (I,190)*; О ангел залгавшийся, сразу бы, сразу б, И я б опоил тебя чистой печалью! Но так – я не смею, но так – зуб за зуб! О скорбь, зараженная ложью вначале, О горе, о горе в проказе! *П918 (I,195.1)*; От тебя все мысли отвлеку Не в гостях, не за вином, так на небе. У хозяев, рядом, по звонку Отопрут кому-нибудь когда-нибудь. *П918 (I,195.3)*; Этот – ропшет еще, и опять вам – пятнадцать, И опять, – о, дитя, о, куда нам их деть? // Их так много ужé, что не все ж – куролесить. Их – что птиц по кустам, что грибов за межой. *П918 (I,209)*; А пока не разбудят, любимую трогать Так, как мне, не дано никому. // Как я трогал тебя! Даже губ моих медью Трогал так, как трагедией трогают зал. Поцелуй был как лето. *П918 (I,225)*; И ночь обступит. Этот лед Ее тоски неописуем! Так страшен, может быть, отлет

Души с последним поцелуем. *П918 (I,256)*; Ведь так легко пропасть, застряв, Когда, лизнув пистон патрона, Прольется, грянувши, затрав По недрам гулко, похоронно. *ib.*; Зачем же так печально опаданье Безумных знаний этих? Что за грусть Роняет поцелуи, словно август, *П918 (I,269)*; Я – душа. Во прах Опрометчивый! // Мне ли прок в тесьме, Мне ли в платьице. Человек, ты смел? Так заплатишься! *РП П918 (I,531)*; ...Мутится мозг. Вот так? В палате? В отсутствие сестер? Ложились спать, снимали платье. Курок упал и стер? *П918 (I,619)*; Так вас не жизнь парить просила? Не жизнь к верхам звала? Пред срывом пухнут кровью жилы В усильях лжи и зла. *ib.*; «(...) Лети на всех парах! Дыми, дави и мимо! Покуда целы мы, покуда держит ось. Здесь не чужбина нам, дави, здесь край родимый, Здесь так знакомо все, дави, стеснения брось!» *РП П918 (I,620)*; И рядом темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! *Хл[918] (110.1)*; Так, смертной женщиной, – опущен взор, Так, гневным ангелом – закинут лоб, В день Благовещенья, у Царских врат, Перед лицом твоим – гляди! – стою. *Ц6918 (I,389)*; – Марина! Спасибо за мир! Дочернее странное слово. (...) Умру, – а восторга не выдам! Так с неба Господь Саваоф Внимал молодому Давиду. *Ц6918 (I,393.1)*; Вербочка! Небесный житель! – Вместе в небо! – Погоди! – Так и в землю положите С вербочкою на груди. *Ц6918 (I,396.2)*; Московский герб: герой пронзает гада. Дракон в крови. Герой в луче. – Так надо. *Ц6918 (I,399.2)*; То не странник путь Свой кончает. – Так стучатся в грудь – За любовь. Так, потупив взгляд, В светлый Рай стучится черный Ад. *Ц6918 (I,406.2)*; Так, высоко запрокинув лоб, – Русь молодая! – Слушай! – Опровергаю лихой поклеп На Красоту и Душу. *Ц6918 (I,411.2)*; Друг равнодушный! Так страшно слушать Черную полночь в пустом доме! *Ц6918 (I,414.1)*; Надобно смело признаться, Лира! Мы тяготели к великим мира: Мачтам, знаменам, церквам, царям, Бардам, героям, орлам и старцам, Так, присягнувши на верность – царствам, Не доверяют Шатра – ветрам. // Знаешь царя – так псаря не жалуй! *Ц6918 (I,419.2)*; Так, присягнувши на верность – Хану Не присягают его орде. *ib.*; И так хорошо нам вдвоем: Бездомным, бессонным и сырм... Две птицы чуть встали – поём. Две странички: кормимся миром. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6918 (I,421.2)*; Как встречалось – не знала, А уж так: встречалось – спелось. // В поле дуб великий, – Разом рухнул главою! Так, без женского крика И без бабьего вою – Разлучаюсь с тобою: *Ц6918 (I,423.1)*; Было у меня две дочери, – Так что мучилась с мукой И за всем вставала в очередь. *Ц6918 (I,428.1)*; Свое подобье Ты в небо поднял – Великой верой В свое подобье. // Так дай нам вздоху И дай нам поту – Дабы снести нам Твои щедроты! *Ц6918 (I,428.2)*; Как волосы мои златые Стали серой золой, Так года твои младые Стянут белой зимой. *Ц6918 (I,438.1)*; – Мир окончится потопом. – Мир окончится пожаром. Так вода с огнем, так дочь С матерью схватились в полночь. *Ц6918 (I,440.1)*; Песня поется, как сердце бьется – Жив, так поешь... *Ц6918 (I,440.2)*; Жить так, как пишу: образцово и сжато, – Как Бог повелел и друзья не велят. *Ц6918 (I,449.2)*; – Затронув губы, взор клеился мимо... – Так серафим, томимый и хранимый Таинственно святостью одежд, Прельщает Мир – из-под усталых вежд. // Сегодня снова диккенсова ночь. И тоже дождь, и так же не помочь Ни мне, ни Вам, – и так же хлещут трубы, И лестница летит... И те же губы... *Ц6918 (I,450)*; – Счастлив ты? – Мне нету дела! Так любовь моя велела. *Ц6918 (I,457.1)*; Так Зигфрид правит меч над горном: То в красный уголь обратит, То быстро в воду погрузит – И зашипит, и станет черным Любимцу вверенный клинок... *АБ919 (III,301)*; Так бей, не знай отдохновенья, Пусть жила жизни глубока: Алмаз горит издалека – Дроби, мой гневный ямб, камня! *ib.*; Век акций, рент и облигаций, И малодейственных умов, И дарований половинных (Так справедливей – пополам!), Век не салонов, а гостиних, Не Рекамье, а просто дам... *АБ919 (III,304)*; А человек? – Он жил безвольно: Не он – машины, города, «Жизнь» так бескровно и безбольно Пытала дух, как никогда... *ib.*; Иль, в самом деле, люди эти Так интересны и умны? За что они вознесены Так высоко, за что в них вера? // В глазах любого офицера Стоят видения войны. *АБ919 (III,308)*; Но, право, может только хам Над русской жизнью издеваться. Она всегда – меж двух огней. (...) Так неожиданно сурова И вечных перемен полна; Как внешняя река, она Внезапно тронуться готова, *АБ919 (III,313)*; Так было и с моей семьей: В ней старина еще дышала И жить по-новому мешала, Вознаграждая тишиной И благодарством запоздалым (Не так в нем вовсе толку мало, Как думать принято теперь, (...) *АБ919 (III,314)*; Меньшой записку подослал Какой-то юнкер шаловливый – И первых слез так сладок пыл, А старшей – чинной и стыдливой – Внезапно руку предложил Вихрастый идеальный малый; *АБ919 (III,316)*; Жених – противник всех обрядов (Когда «страдает так народ»). *НАР ib.*; Так жизнь текла в семье. Качали Их волны. Вешняя река Неслась – темна и широка, *АБ919 (III,318)*; Но – тайно околдован дух Усталым холодом болезни, И пламень действенный потух, И воли бешеной усилья Отягчены сознанием. Так Вращает хищник мутный зрак, Больные расправляя крылья. *АБ919 (III,321)*; (Смотри: так хищник силы копит: Сейчас – большим крылом взмахнет, На луг опустится бесшумно И будет пить живую кровь Уже от ужаса – безумной, Дрожащей жертвы...) *АБ919 (III,324)*; И те же барыни и франты Летели здесь на острова, И так же конь чуть слышным смехом Коню навстречу отвечал, И черный ус, мешаясь с мехом, Глаза и губы щекотал... Я помню, так и я, бывало, Летал с тобой, забыв весь свет, *АБ919 (III,329.1)*; И сам Державный Основатель Стоит на головном фрегате... Так снилось многим наяву... Какие ж сны тебе, Россия, Какие бури суждены?... *АБ919 (III,330)*; И мыслит сын: «Где ж праздник Смерти? Отцовский лик так странно тих... Где язвы дум, морщины муки, Страстей, отчаянья и скуки! Иль смерть смела бесследно их?» – *АБ919 (III,334)*; Так, с жизнью счет свода печальный, Презревши молодоты пыл, Сей Фауст, когда-то радикальный, «Правел», слабел... и всё забыл; *АБ919 (III,336)*; Так жил отец: скупцом, забытым Людьми, и богом, и собой, Иль псом бездомным и забытым В жестокой давке городской. *АБ919 (III,339)*; Безмолвен Пан, тоской убитый... И, странствуя на злом коне, Бряцает шпорою кровавой... Месть! Месть! – Так эхо над Варшавой Звенит в холодном чугуне! *АБ919 (III,340)*; Понятен мне земли глагол, Но не страхну я муку эту, Как отразивший в водах дол Вдруг в небе ставшую комету. // Так кони не страхнут хвостами В хребты их пьющую луну... *Ес919 (II,86)*; Если хочешь, поэт, жениться, Так женись на овце в хлеву. *Ес919 (II,88.2)*; Синьорина, что случилось? Отчего вы так надуты? Рассмешитесь: словно гуси, Выступают две бауты. *Куз919-20 (222)*; Всегда ограда – кровь, свобода – зверь. Ты – властелин, так запасись уздою, Железною ведешься ты звездой, Но до конца звезде своей поверь. *Куз919-20 (223.1)*; Месяц молочный спустился так низко, Словно рукой его можно достать. *Куз919-20 (224)*; В осеннем кабинете Так пусто и бедно, И радужно на свете Дробясь, горит окно. *Куз919-20 (227.1)*; Рассвет расколыхнет свечу, Зажжет и пустит в цель стрижа. Напоминанием влечу: Да будет так же жизнь свежа! // Заря как выстрел в темноту. Бабах! – и тухнет на лету Пожар ружейного пыжа. Да будет так же жизнь свежа. *П919 (I,210)*; Зарей шел дождь и он продрог. Да будет так же жизнь свежа. *ib.*; Он видел – вход не разрешен. Да будет так же жизнь свежа. *ib.*; Так дваждыпадшая лежала, И ветра холодная рука Покров суровый обнажала.

Я видел тебя, русалку восстаний, Где стонут! *Хл919 (114.2)*; [В и л а:] Пали вои полевые На речную тишину, Полевая в поле вою, Полевую пою волю, Умоляю и молю так Волшебство ночной поры, Мышек ласковых малюток, Роши вещицы миры: *РП Хл919,21 (257)*; Так праздник масленицы вечной Души отрадою беспечной Хоронит день недолговечный, *Хл919,21 (263)*; Озаренная цветами, Вдохновенная устами, Так весна встает от сна. *ib.*; И как ветер делит волны, Свежей бури песнью полный, Первой чайки криком пьяный, – Так скользил конец гребенки На других миров ребенке, Чьи усы темнеют нивой Пашни умной и ленивой. *ib.*; Я себя почувствовала воском: Маленькой покойницею в розах. // Руку на сердце кладу – не бьется. Так легко без счастья, без страданья! – Так прошло – что у людей зовется – На миру – любовное свиданье. *Цв919 (1,459.1)*; Что Россия нам? – черны купола! Так, заложниками бросив тела, Ненасытному червю – черни черной, Нежно встретились: Поэт и Придворный. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (1,467.1)*; – Ты Расскажи нам про весну! – Старухе внуки говорят. Но, головою покачав, Старуха отвечала так: – Грешна весна, Страшна весна. // – Так Расскажи нам про Любовь! – Ей внук поет, что краше всех. *тж РП Цв919 (1,472)*; – Будешь цвезть под райским дровом, Розан аленький! – Так и кончилась с припевом: «Моя маленькая!» [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (1,475.1)*; Стали голуби Ворковать, ворковать. // «Что ты, старая, Так лихуешься?» А она в ответ: «Что воркуете?» *РП Цв919 (1,479)*; «Что уж страшен так, Бабка, голос твой?» – «Не хочу отдать Девкам – мѳлодцев». *РП ib.*; Так из края в край, Так из града в град. В правой рученьке – рай, В левой рученьке – ад. *Цв919 (1,480.2)*; И грустно мне еще, что в этот вечер, Сегодняшний – так долго шла я вслед Садящемуся солнцу, – и навстречу Тебе – через сто лет. *Цв919 (1,481)*; Чердачный дворец мой, дворцовый чердак! Взойдите. Гора рукописных бумаг... Так. – Руку! – Держите направо, – Здесь лужа от крыши дырявой. *Цв919 (1,488.2)*; Так – из темных обвалов кресельных, Меж небесных планид бесчисленных Юных висельников и висельниц. *Цв919 (1,489)*; Так, в..... Москве погребенная заживо, Наблюдаю с усмешкою тонкой, Как меня – даже ты, что три года охаживал! – Обходить научился сторонкой. *Цв919 (1,491.2)*; Сам посудит: так топором рубила, Что невдомек: дрова трещат – аль ребра? *Цв919 (1,492.1)*; Эх! Прошел бы ты по дому – Знал бы! Так в ночи пою, Точно по чему другому – Не по дереву – пилю. *Цв919 (1,492.2)*; Так, скромные, богоугодные, Душой и телом – благородные, Дорожкой простонародною – Так, доченька, к себе на родину: // В страну Мечты и Одиночества – Где *мы* – Величества, Высочества. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (1,493.1)*; Когда-нибудь, прелестное создание, Я стану для тебя воспоминаньем. // Там, в памяти твоей голубоокой, Затерянным – так далеко-далеко. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (1,495.1)*; Я не хочу ни есть, ни пить, ни жить. А так: руки скрестить – тихонько плыть Глазами по пустому небосклону. *Цв919 (1,498.1)*; Так, выбившись из страстной колеи, Настанет день – скажу: «не до любви!» *Цв919-20 (1,499.3)*; «Завтра будет: после-завтра» – Так Любовь считает в первый День, а в день последний: «хоть бы Нынче было век назад!» *Цв919-20 (1,500.2)*; Так, в землю проводив меня глазами, Вот что напишите мне на кресте, – весь сказ! – «Вставала с песнями, ложилась со слезами, А умирала – так смеясь!» *тж РП Цв919-20 (1,502.2)*; Бывает сон – всю ночь один: Так видит Даму пададин, Так раненому снится враг, Изгнаннику – родной очаг, *АБ920 (III,375.2)*; Ах, не с того ли за селом Так плачет жалостно гармоника: *Ес920 (II,94)*; Так хорошо тогда мне вспоминать Заросший пруд и хриплый звон ольхи, Что где-то у меня живут отец и мать, Которым наплеватель на все мои стихи, *Ес920 (II,101)*; Бедные, бедные крестьяне! Вы, наверно, стали некрасивыми, Так же боитесь бога и болотных недр. О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! *ib.*; Синий свет, свет такой синий! В эту синь даже умереть не жаль. Ну так что ж, что кажусь я циником, Прицепившим к заднице фонарь! *ib.*; Журавлино в сердце просто, Мысли так покорно кротки, Предо мной стоит подросток В голубой косоворотке. *Кз920 (228)*; Я так боюсь рыданья Аонид, Тумана, звона и зиянья. *ОМ920 (130.2), (377), (378.1)*; Так не старайся быть умней, В тебе все прихоть, все минута. И тень от шапочки твоей Венецианская баута. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; И так устроено, что не выходим мы Из заколдованного круга. Земли девической упругие холмы Лежат спеленутые тугю. *ОМ920 (136.2)*; Сын Леонида был скуп, и кратеры берег он ревниво, Редко он долгу струил пенное в чаши вино. Так он любил говорить, возлежав за трапезой с пришельцем: – Скифам любезно вино, – мне же любезны друзья. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Разве подумать я мог, что так легковерна Мария? Пяста в Бруссонны возьми – Франс без халата сбежит. *ib.*; И так однажды разохлясь, / что в страхе все поблекло, / в упор я крикнул солнцу: / «Слазь! / довольно шляться в пекло!» *М920 (86)*; Я крикнул солнцу: / «Погоди! / послушай, златолобо, / чем так, / без дела заходить, / ко мне / на чай зашло бы!» *ib.*; Болтали так до темноты – / до бывшей ночи то есть. / Какая тьма уж тут? / На «ты» / мы с ним, совсем освоюсь. *ib.*; Чтоб жилось бы им как прежде, Так, что бы ни в одном глазу, Сам господь, высок в надежде, Осушал бы им слезу. *Хл920 (125)*; И попереж желанья бога, Застава к атому чертогу, Куда уж я поставил ногу Я так скажу – пусть будет глупо Оно глупцам и дуракам, Но пусть земля покорней трупа Моим доверится рукам. *Хл920 (275)*; «(...) Мы себе могилу роим В серебристом ковыле». Так чей-то голос пел. Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы (...) Чем эти копы или нож» *тж РП ib.*; Как ветка старая сосны Гнездо суровое несет, Так снег Москвы в огне весны Морскою влагою умрет. *ib.*; И где труду так вольно ходится И бьет руду мятежных кий, Блестят, мятежно глубоко, Глаза чужуной богородицы. *Хл920,21 (281)*; Так мало мы утратили, Идя восставания тропой, – Земного шара председатели Шагают дерзкою толпой. *ib.*; [Зангези:] (...) Так скучны и серы Обоим из человеческой жизни! *РП Хл920-22 (475)*; Вперед, шары земные! Так я, великий, заклинаю множественным числом, Умножарь земного шара: ковыляй толпами земель, Земля, кружись комариным роим. *РП Хл920-22 (487)*; Это всегда так: после трех в степени энной Наступил отрицательный сдвиг. *РП Хл920-22 (491)*; [Горей:] Я горе. Любую доску я Пойму, как царевну печаль! И так проживу я, тоскую. О, ветер, мне косы мочаль! *РП Хл920-22 (498)*; Я ученическим гробам Скажу не так, скажу не там. Хранитель точности, божбам Веду торговые счета. *ib.*; Как слабый луч сквозь черный морок адов – Так голос твой под рокот рвущихся снарядов. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (1,293.2)*; Как станешь солнце звать – и как *не* встанет... // Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?), // Предстало нам – всей площади широкой! – Святое сердце Александра Блока. *ib.*; Я эту книгу, как бутылку в волны, Кидаю в вихрь войн. Пусть странствует она – свечой под праздник – Вот так: из длани в длань. *Цв920 (1,507.2)*; Я знаю: в передничке пышном Я голубя Вам принесу. // Так: встану в дверях – и ни с места! Свинцовыми гириями – стыд. Но птице в переднике – тесно, И птица – сама полетит! *Цв920 (1,510.2)*; Так. Справимся. Знак равенства Между любовью – и Бог с тобой. *Цв920 (1,512.2)*; «Я страшно нищ, Вы так бедны, Так одиноки и так один. Так оба проданы за грош.

Так хороши – и так хорош... // Но нету у меня жезла...» *РП Цв920 (I,514.1)*; Вы, Ангелы вокруг Престола, И ты, младенческая Мать! Я так устала быть веселой, – Пустите переночевать! *Цв920 (I,516)*; Хочешь не хочешь – дам тебе знак! Спор наш не кончен – а только начат! В нынешней жизни – выпало так: Мальчик поет, а девочка плачет. [посв. памяти Г. Гейне] *Цв920 (I,517)*; Как с мотыльками тебя дело – Так с моряками меня поделишь! // Красная юбка? – Как бы не так! Огненный парус! – Красный маяк! *ib.*; Так, левою рукой упершись в талью, И ногу выставив вперед, Стоишь. Глаза блистают сталью, Не улыбается твой рот. <...> Так, выступив из черноты бессонной Кремлевских башенных вершин, Предстал мне в предрасветном сонме Тот, кто еще придет – *мой сын. Цв920 (I,519.1)*; Как будто в песчаный сугроб Глаза мне зарыли живые. Так дети сияющий лоб Над Библией клонят впервые. *Цв920 (I,519.2)*; Не любовницей – любимицей Я пришла на землю нежную. От рыданий не подымется Грудь мальчишья моя. // Оттого-то так и нежно мне – Не вздыхаючи, не млеючи – На малиновой скамеечке У подножья твоего. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; Та глубока – вода, и та темна – вода... Душа на все века – схоронена в груди. И так достать ее оттуда надо мне, И так сказать я ей хочу: в мою иди! *Цв920 (I,522.1)*; Пахнуло Англией – и морем – И доблестью. – Суров и степен. – Так, связываясь с новым горем, Сменюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, *Цв920 (I,522.3)*; Вникая в прядки золотистые, Не слышишь жалобы смешной: О, если б ты – вот так же истоиво Клонился над моей душой! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,526.2)*; И по тому, как в руки вдруг Кирку берешь – чтоб рук Не взять (не те же ли цветы?), Так ясно мне – до тьмы в очах! – Что не было в твоих стадах Черней – овцы. *Цв920 (I,528.1)*; Так из дому, гонимая тоской, – Тобой! – всей женской памятью, всей жаждой, Всей страстью – позабыть! – Как вал морской, Ношусь вдоль всех штыков, мешков и граждан. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,529.2)*; Так, оплетенная венком детей, Сквозь сон – слова: «Боюсь, под корень рубит – Поляк... Ну что? – Ну как? – Нет новостей?» – «Нет, – впрочем, есть: что он меня не любит!» *ib.*; Так от тебя, как от самой Чумы, Вдоль всей Москвы – *ib.*; Пригвождена к позорному столбу, Я все ж скажу, что я тебя люблю. // Что ни одна до самых недр – мать Так на ребенка своего не взглянет. *Цв920 (I,532.1)*; Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. Я руку, бьющую меня, целую. *Цв920 (I,532.2)*; Не так уж подло и не так уж просто, Как хочешь тебе, чтоб крепче спать. Теперь иди. С высокого помоста Кивну тебе опять. *Цв920 (I,534.1)*; Да, в этот час мне жаль, что так бесславно Я прожила, в таком глубоком сне, – Щенком слепым! – Столкнув меня в канаву, Благое дело сотворите мне. *Цв920 (I,535.1)*; Так солон хлеб мой, что нейдет, во ргу стоит, – А в солонице соль лежит нетронута... *Цв920 (I,536.2)*; Кремль! Черна чернотой твоей! Но не скрою, что всех мошей Преченнее мне – пепел Гришки! // Если ж чепчик кидая вверх, – Ах! не так же ль кричат на всех Мировых площадях – мальчишки?! *Цв920 (I,539.2)*; Только Бог на звездном троне Так накормит вдоволь! *Цв920 (I,541)*; Новых земель вельможа, Сын неземных широт – Точно содрали кожу – Так улыбался рот. *Цв920 (I,542.1)*; Так бессеребрено – так бескорыстно, Как отрок – нежен и как воздух синь, Приветствую тебя ныне и присно Во веки веков. – Аминь. – *Цв920 (I,547)*; Все повторяю я – и все жесточе Снова – опять – Как в темноте, когда так страшно хочешь Спать – и не можешь спать. *Цв920 (I,548.2)*; Так с каждым мигом все неповторимей К горлу – ремнем... И если здесь – всего – земное имя, – Дело не в нем. *ib.*; Всякому – ты сам Каин – Всем стаканы налиты! Ты такой как я – хозяин, Так же гостяя, как и ты. // Мне добро досталось даром, – Так и спрячь свои рубли! Окна выбиты пожаром, Дверь Зима сняла с петли! *Цв920 (I,550.2)*; Так, всем законом вопреки, Снепились наши две руки. *Цв920 (I,551)*; Но если вдруг, утомлено получкой, Тебе дитя цветок протянет – в дань, Ты так же поцелуешь эту ручку, Как некогда – Царицы длань. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*; Смерть – это так: Недостроенный дом, Недовращенный сын, Недовязанный сноп, *Цв920 (I,555.2)*; На всех матерей, умирающих рано, На мать и мою ты похожа, – разлука! Ты так же вуаль оправляешь в прихожей. Ты Анна над спящим Сережей, – разлука! *Аллюз. Цв920 (I,557.1)*; Как пьют глубокими глотками – Непереносен перерыв! – Так – в памяти – глаза закрыв, Без памяти – люблюсь Вами! // Как в горло – за глотком глоток Стекает влага золотая, Так – в памяти – за слогом слог Наречья галльского глатою. *Цв920 (I,560.1)*; Так русский дух с подвалом сросся, – Как будто не было и вовсе На Красной площади – гробов, Ни обезглавленных гербов. *Цв920 (I,560.2)*; Так наша жизнь слилась с гармонью. Как будто Интернационал У нас и дня не гостевал. *ib.*; Взглянул – так и знакомый, Взшел – так и живи. Просты наши законы: Написаны в крови. *Цв920 (I,562)*; Коль совет тебе мой дорог, – Так, чтоб разом мне и ворот Разорвать – и город взять – // – Ни об чем просить не стану! – Подари честною раной За страну мою за Русь! *Цв920 (I,563)*; Покрепче нежели семью Печатами скрепила кровь я. – Так, нахлобучив кулаком скуфью Не плакала – Царевна Софья! *Цв920 (I,564.1)*; И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежешет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. *Цв920 (I,565)*; Так и иди себе с миром, словно Мальчика гладил в хору церковном. // Духи и дети, дитя, не в счет! Не отвечают, дитя, за души! [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,568)*; Ревнителю двух разных звезд – Так что же делаю – Я, перекидывая мост Рукою смелою?! *Цв920 (I,569)*; Я знаю эту бархатную брэнность – Верней брони! – от зябких плеч сутулых – От худобы пролегшие – две складки Вдоль бархата груди, // К которой не прижмусь – хотя так нежно Щеке – к которой не прижмусь я, ибо Такая в этом грусть: щека и бархат, А не – душа и грудь! *Цв920 (I,572.2)*; – Он тебе не муж? – Нет. Веришь в воскрешенье душ? – Нет. – Так чего ж? Так чего ж поклоны бьешь? *РП Цв920 (I,574.2)*; – Гниль и плесень? – Гниль и плесень. – Так наплой! Мало ли живых на рынке! *РП ib.*; – Он тебе не муж? – Нет. – Веришь в воскрешенье душ? – Нет. – Так айда! – ...нагрудник вяжет... Дай-кошь я с ним рядом ляжу... Зако-лачи-вай! *РП ib.*; «Дай подушечку поправлю!» – Я сам примошусь! – «Как же так тебя оставлю?» – Я и сам обойдусь! – *РП Цв920 (III,190)*; «Так червонцев нагружу чугунок». – Дешев, дешев тебе царский сынок! // Приклонись ко мне, Царица, ушком, Цену сам тебе скажу шепотком. – *РП ib.*; – Не испить тебе бы маку? – «Не в настоящей сути! В этих подлостях и так уж я увяз по грудь. <...>» *РП ib.*; Встал Царевич сгорбленный, Кручинный такой. <...> Гребешок потрагивал – Из рук пустил! Саложок натягивал – Да так застыл. *Цв920 (III,197)*; «<...> Ну, тебя-то мне и надо! Как, к примеру, Дева-Царь я, Так, выходит, – Царь-ты-Дева! Уж с таким-то голосочком Муж за прялку не засодит!» *РП ib.*; «<...> Цельному войску господином Была, – так справлюсь и с одним! Одним своим лучом единым Мы светел-месяц полоним». *РП ib.*; «Кто ж у ней славно так правит рулем-кораблем?» – Море им правит, так вот он и прет напролом! <...> – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь. // «Как это?» – Так это! – «Что ж за краса без косиц?» *РП ib.*; Так, почаяевичав позавчерашним хвостом, Спор-заводили-беседу акула с китом. *ib.*; «Людам – море синее, Мое море – винное. Люди спят на берегу, А я – так всю ночь гребу! <...>» *РП Цв920 (III,216)*; Ты скажи, душа, – отколе Ты сама-то к нам: с мужской ли, Али с женской половины? // Коль с мужской – так брось тревогу:

Нянек корочкой задобрим, Коли с женской – врозь дороги, Влево путь держи, час добрый! // Так. – Засим, дружок, дай руку. Не робей, – плечом не трону! (...) Всем по перышку – Жар-Птица Вовсе б без хвоста осталась! // – Так. – *ib.*; Так из кухоньки – да в кузню: Кто-то, молот взявши в руки, Из стекла кует союзы, Из свинца кует разлуки. *ib.*; И еще, дружок, запомни: Мы народ вдвойне пропащий! Так, коли поем краснó мы, – Так еще целуем слаще... *ib.*; Ах, так вот каков – покой ее – покой седьмой! Ах, так вот каков – покой ночной! // Где ж она? – Нету. Где ж она? – С ветром. Не спится – так плачется, Так к милому скачется – От мамок, от мужа, От риз от жемчужных, *ib.*; Хват! – сына за запячье! // «Стой, погоди, так не уйдешь!» – Брось, баба, что за речь ведешь? *ПП ib.*; Так разошлась – в глазах рябит! Так разошлась – луну дробит! *ib.*; Ух! – Кто ж это так ухнул вдруг? Чья кошачья меж зубцов – голова? *ib.*; Подошел, да и накрыл с головой: «Доброй ночи, господин рулевой! // И без ваших ясных глаз обойдусь!» А рябой из-под полы: – Вот так гусь! *ПП Цв920 (III,227)*; Так и спит с последним криком, С ротиком полуоткрытым. *ib.*; Не бывало, чтоб смолоу Плакал дуб! Так, слезища за слезою, Золотые три дороги От истока глаз широких К устью губ. *ib.*; Еще сталь-змея вороток дерёт, А целованный уже вздрогнул рот: Не то вздох, не то так, зевóта, А всё, может, зовет кого-то... *ib.*; «И снится мне, – молвит (Сам губочки трет), – Что красное солнце Мне – яблочком в рот. // Да так вот, с поклоном: Испробуй, лентяй!» *ПП ib.*; Помянул тут Царь с десяток шутов: «Знать, косушку породил полуштоф! // Да иная нам тут малость важна: Коли сын, так твоя мать мне – жена?!» // И как взвост – инда стекла дрожат: «Ох пропал-пропал, пропал-пропал, – женат! // Коль жена, так значит – дочь, значит – зять? Где ж убивца моя, – твоя мать?!» *ПП Цв920 (III,238)*; Разом хмель пропал от этого сказау, Растарасился, что сом пучеглазый, // Вздоху нету, – гляди лопнет шарóм. «Так в супружестве живем во втором!..» *ПП ib.*; «Ох, батюшки, – так и ушел без попа!» // Льет в рот вино, наза́д – вино, К груди припал, – бревном-бревно. *ПП ib.*; На кой – жена? Ты не жена, Скажи, – война! // Чуть что не так – И свет ей мрак, И друг ей враг, И царь – дурак... *ПП ib.*; Шмыжком, шмыжком, Играючи да крадучись – Что кот с мышом! // (Ох, не пляшут так, жена, пред муженьком!); *ib.*; «Ты ног не жалела, Ты рук не жалел, И так что за кружой Я верно сужу, Решил, что друг дружкой Я вас награжу...» *ПП ib.*; «Не спи, крепись! Взгляни на птицу: Заснем – так вниз, Заснешь – так вниз...» *ПП Цв920 (III,247)*; И тоненько так, комарьей струной: «Не простой я паучок, – теремной!» *ib.*; Ровно судорогой парня свело. // Тут бы дрянь ему да в воду шелчком! Ан уж кончено и так с паучком: // Солнце светит, ветерок, значит, свеж... Только нового – что дядькина плешь! *ib.*; Вздох тут поборовши, Отпила от чаши. «Так-то так – здорово! Ну, а всех ли краше?» *ПП ib.*; «Об одном лишь, – дышит, – Грусть-схватила-жаль. // Лучше б... (тот к ней ближе) Вовсе б свет погас! Так и не увижу Его синих глаз!» *ПП ib.*; «(...) Чуть что не так – и двор сквозной, И дом дружку заказан... (...)» *ПП ib.*; Тот муж светоносный в челнок белогуздый Нисходит – склоняется – сдернул покров... Да как подивится на вид гуслиаров! Да как рассмеется так вот откровенно, – Как новое солнце взошло во вселенной! Как лев златогривый стоит над щенком... // Так, ласка за лаской, смешок за смешком, В морях тех небесных! – далече-далече! – Вся их повторяется первая встреча. *ib.*; Так, слезка за слезкою, луч за лучом, В том зеркале чудном – с закатного краю – Вся их повторяется встреча вторая. *ib.*; Так, перед морями двух плачущих глаз, В морях тех небесных – далече-далече! – Вся их разыгралась последняя встреча. *ib.*; «Что ж ты, подлый, обернулся кверху брюхом?!» – Не сумела усидеть, змея, – так рухай! Знай, змея из змей: Сахарок-твой-клей Так и тает промеж двух ее грудей! *ПП Цв920 (III,264)*; – Ух! – // – Кто ж это так ухнул вдруг? Просто вылетел из тела – дух! *ib.*; – Ой, Боже, да кто ж вы? – А мы – бездорожье, Дубленая кожа, Дрянцо, бессапожье, Ощербья, отребья, Бессолье, бесхлебье, Рвань, ягоды волчьи, – Да так себе – сволочь! *ПП Цв920 (III,267)*;

Так отравивший воду родника Дня вслед за ним идущего в пустыне Сам заблудился и, возжаждав сильно, Источника во мраке не узнал. *НАР Ахм921 (137.3)*; Декабрь рождался, ветры выли в поле, И было так светло в твоей неволе, А за окошком сторожила тьма. // Так птица о прозрачное стекло Всем телом бьется в зимнее ненастье, И кровь пятнает белое крыло. [обраш. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Ночью блещет созвездьями новыми Глубь прозрачных июльских небес, – // И так близко подходит чудесное К развалившимся грязным домам... *Ахм921 (155.1)*; Так незаметно отлетать, Почти не узнавать при встрече. Но снова ночь. И снова плечи В истоме влажной целовать. *Ахм921 (158.1)*; Как вороны кружатся, чуя Горячую, свежую кровь, Так дикие песни, ликуя, Моя насылала любовь. *Ахм921 (163.1)*; Гулом полны алтари и склепы, И за Днепр широкий звон летит. Так тяжелый колокол Мазепы Над Софийской площадью гудит. *Ахм921 (164.3)*; Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет. И будет так, пока тишайший снег Не скажится над скорбной и усталой... *Ахм921 (168.2)*; Так немного теплей и безбольней, Посмотри: меж скелетов домов, Словно мельник, несет колокольня Медные мешки колоколов. *Ес921 (II,107)*; Как подумал я – так и сделал, Но увы! Все одно и то ж! Видно, слишком привыкло тело Ощущать эту стужу и дрожь. *ib.*; Так полон голос милой жизни, Такою прелестью живим, Что слышим мы в печальной тризне Дыханье светлых именин. [об А.С. Пушкине] *Куз921 (204.1)*; Где же море? где же фарос? Океанский пароходик? Ты сидишь со мною рядом И не едем никуда, Но похоже, так похоже! И поет воспоминанье, Что по-прежнему колдует Афродитина звезда. *Куз921 (253)*; Любовь чужая зашвела Под новгородную звездою, – И всех ж она почти мила, Так тесно жизнь ее сплела С моей чудесною судьбою. *Куз921 (262.1)*; И мнится мне: весь в музыке и пене Железный мир так нищенски дрожит. *ОМ921 (139)*; Недавно уверяла одна дура, / что у нее / тридцать девять тысяч семь сотых температура. / Так привыкли к таким числам, / что меньше сажени число и не мыслим. *М921 (93)*; Про родно, про моря. Про абсурд Прозабанья, подобного каре. Так не мстят каторжанам. – Рубцуй! О, не вы, это я – пролетарий! *П921 (I,201)*; Так начинают. Года в два От мамки рвутся в тьму мелодий, Щебечут, свищут, – а слова Являются о третьем годе. // Так начинают понимать. *П921 (I,202)*; Что делать страшной красоте Присевшей на скамью сирени, Когда и впрямь не красть детей? Так возникают подозрения. // Так зреют страхи. (...) Так начинаются цыгане. // Так открываются, паря Поверх плетней, где бытъ домам бы, Внезапные, как вздох, моря. Так будут начинаться ямбы. // Так ночи летние, ничком Упав в овсы с мольбой: исполнятся, Грозят заре твоим зрачком, Так затевают ссоры с солнцем. // Так начинают жить стихом. *ib.*; Так, утром ударивши в ворох Соломы – с момент на намете, – След ветра живет в разговорах Идущего бурно собранья Деревьев над кровельной дрянью. *П921 (I,203)*; Как стадо овец мирно дремлет, Так мирно дремлют в коробке Боги былые огня – спички, божественным горды огнем. *Хл[921] (130)*; И сделали спички, Как будто и глупые – И будто божественные, Молнию так покорив, Заперев в узком пространстве. *ib.*; Это леплом любви так черны вечера И рабочих и бледного книжника. *Хл921 (132.3)*; Как головы,

казненные Али, Шептали мертвыми устами Ему, любимцу и пророку, Слова упорные: «Ты – бог» *Хл921 (133.4)*; Братва, обнимаясь, горланит: «Свадьбу новую справляет Он, веселый и хмельной. Свадьбу новую справляет Он, веселый и хмельной». Так до утра. Пения молкнут раскаты. *Хл921 (136)*; Так смуглые воины горных кочевий По-братски несутся, держась за нагайку, Под низкими сводами темных деревьев, Под рокот ружейный и гром балалайки. *Хл921 (137)*; Жестокие клещи, Багровые, как очи, Ночной закал свободы и обжиг Так обнародовали: «Мы, Труд Первый и прочее и прочее...» *Хл921 (139)*; Улыбка белеет в губах моего товарища. «Кушай, товарищ», – опять на ходу протянулась рука с кистью глаз моря. Так мы скакали вдвоем на допрос у подножия гор. *Хл921 (145.2)*; И Разин, Мывший ноги, Поднял голову и долго смотрел на Ра, Так что тугая шея покраснела узкой чертой. *Хл921 (148.2)*; А я просто снял рубашку – Дал солнце народам Меня! Голый стоял около моря. Так я дарил народам свободу, Толпам загара. *Хл921 (149.2)*; Странная ломка миров живописных Была предтечей свободы, освобождением от цепей. Так ты шагало, искусство, К песни молчания великой. *Хл921 (163)*; Радостный хохот В лице пробежал. Темные глазки сделались сладки. «Это так... Это верно... кровь у меня мужичья! (...)» *ПП Хл921 (294)*; «На скотном дворе я работала, Да у разных господ пыль выметала, Так и умру я, Слягу в могилу Окаянную хамкою». *ПП ib.*; Вот и жизнь началась! Так и заснули втроем, Два ведра на коромысле: черный щенок и сынок милоокий. *ПП Хл921 (296)*; Барыня милая! Так-то в то время холопских детей С нечистою тварью равняли. Так они вместе росли – щенок и ребенок. *ПП ib.*; Так и папаню Засек до чахотки, Кашель красный пошел. На скамейке лежит – В гробу лежат краше! *ПП ib.*; «(...) Ранней весной, не осенью, Наше сено царей будет скошено. Разлукой с небом навсегда, Так наземь катится звезда Обетом гибели труда. (...)» *ПП Хл921 (306)*; Не спали на ходу, склонивши голову? Так лейте пули – вот свинец и олово! *ПП Хл921 (314.2)*; Не так ли я, воспетый катом, Железным голосом секиры, Вдруг окровавлю жажду шири? *ПП Хл921 (316.2)*; Постой! Оружье, руки вверх! В расход его, братва! – Стань, юноша, у стенки. Вот так! Вот так! *ПП Хл921 (317)*; – Прощай, дурак! Спасибо За твой выстрел. – А так!... За народное благо, Трах-тах-тах! Трах! *ПП ib.*; Еще два выстрела: Вот этот в пол, А этот в бога! Вот так! Сюда! Пошлем его к чертям собачьим. *ПП ib.*; – Очень белая барышня, Так вы побелели Еще до нашего прихода? *ПП ib.*; Ветер моря. Море, так море! Так, годочки, Мы пройдем, как смерть И горе. *ПП ib.*; А он: «Даешь в лоб, что ли?» «Вполне свободно», – говорю. Трах-тах-тах! Да так весело потрянул волосами, Смеется, *ib.*; Так... Я пьян... И это правда... Но я хочу, чтоб он убил меня Сейчас и здесь над скатертью, Что с пятнами вина, покрытая стеклом. *ПП ib.*; – Русалка С туманными могучими глазами, Пей горькую! Так. *ПП ib.*; Бывало, босая девчонка спешит за мальчишкой Вприпрыжку, босая, кляня! Проказы юных лет! О камни звеня, Так шашка волочилась след! *Хл921 (342)*; «Лодка есть, Товарищ Гуль-мулла! Садись, повезем! Денег нет? Ничего. Так повезем! Садись!» – *ПП Хл921,22 (358)*; Я счастье даю? Почему так охотно возят меня? *ib.*; Так девушка времен Мамаю, С укором к небу подымая Свои глаза большой воды, Вдруг спросит нараспев отца: *Хл921,22 (359)*; Так на Днепре, реке Украины, Шатры таились Запорожской Сечи. *Хл921,22 (360)*; Други его – не тревожьте его! Слуги его – не тревожьте его! Было так ясно на лике его: Царство мое не от мира сего. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.1)*; Так, Господи! И мой обол Прими на утверждение храма. Не свой любовный произвол Пою – своей отчизны рану. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,299.1)*; Так, сердце, плачь и славословь! Пусть вопль твой – тысяча котрый? – Ревнует смертная любовь. Другая – радуется хору. *ib.*; Так, наконец, усталая держаться Сознанием: перст и назначением: драться, // Под свист глупца и мешанина смех – Одна из всех – за всех – противу всех! – // Стою и шлю, закаменев от взлёту, Сей громкий зов в небесные пустоты. *Цв921 (II,10)*; В сновидящий час мой бессонный, совиный Так я вдруг поняла: Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина На всем протяжении ствола. *Цв921 (II,17.2)*; Уроненные так давно Вздыхаю руки. В пустое черное окно Пустые руки Бросаю в полуночный бой Часов, – домой! Хочу! – Вот так: вниз головой – С башни! – Домой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,26.1)*; Ужасные! – Пламень и мрак! Две черных ямы. Бессонные мальчишки – так – В больницах: Мама! (...) Так знайте же, что реки – вспять, Что камни – помнят! Что уж опять они, опять В лучах огромных // Встанут – два солнца, два жерла, – Нет, два алмаза! – Подземной бездны зеркала: Два смертных глаза. [посв. М.А. Кузмину] *Цв921 (II,33)*; Так смертная мука Глядит из тряпья. И вся непомерная Тяжесть копья. *Цв921 (II,41.2)*; Лазурное око мое – В вышину! Ты, блудную снова Вознесший жену. // – Так слушай же!.. *ib.*; Пью – не напьюсь. Вздых – и огромный выдох, И крови ропшущей подземный гул. Так по ночам, тревожа сон Давидов, Захлебывался Царь Саул. *Цв921 (II,50.3)*; Пятидневно раню рот запекся. Тяжек ход твой, о кровь, приближаясь к сроку! Так давно уж Саулу-Царю не пьется, Так давно уже землю пьгают око. *Цв921 (II,52.2)*; Соревнования короста В нас не осилила матерям: Пора! Так в ночь глядит – последними глазами – Наложница последнего царя. *Цв921 (II,64.1)*; Молодость! Мой сапожок непарный! Воспаленные глаза сужая, Так листок срывают календарный. *Цв921 (II,64.2)*; Не злая, не добрая, А так себе: дальняя. // Не плачет, не сетует: Рванул – так и милый! Рукою обветренной Дала – и забыла. *Цв921 (II,66.1)*; Так пыбли: голова и лира, Вниз, в отступающую даль. И лира уверяла: мира! А губы повторяли: жаль! (...) Так, лестницею нисходящей Речною – в колыбель зыбей. Так, к острову тому, где слаще Чем где-либо – лжет соловей... [об Орфее, растерзанном вакханками] *Цв921 (II,68)*; На крик его: душно! припавшая: друг! Последнейшая: не пускавшая рук! // Последнею дружбой – Так сонмы восславят. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.2)*; Ближе, чем с ладонью хлеб – Так с тобою сходимся. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; Чем с другим каким к венцу – Так с тобою к стеночке. // – Ну-кось, до меня охоч! Не зевай, братьельники! Так вдвоем и канем в ночь: Одноколыбельники. *ib.*; Так говорю, ибо дарован взгляд Мне в игры хоровые: Нет, пурпурные с головы до пят, А вовсе не сквозные! // Так – довожу: лба осиянный свод Надменен до бесчувствия. *Цв921 (II,76)*; Путеводители старух? Сирот? – Всполохи заревые! – Так утверждаю, ибо настезь вход Мне в игры хоровые. *ib.*; И снегом – конь. // Султан ли – в глазах – косматый, Аль так – ветла? Эй, рук не складайте, сваты! Мети, ветра! (...) Косматых воскрыльший взлеты, Аль так – ветла? *Цв921 (III,16)*; Впервые скажут: Не любит! // Не любит! // Не надо мне женских кос! – Не

надо мне красных бус! Не любит! – Так я на коня вздымусь! Не любит! – Вздымусь – до неба! *ib.*; Шепчет: «Я не пожалею Даже то, что так люблю – Или будь совсем моею, Или я тебя убью». *РП Ахм922 (143.2)*; Даже мертвые нынче согласны прийти, И изгнанники в доме моем. Ты ребенка за ручку ко мне приведи, Так давно я скучаю о нем. *Ахм922 (145.1)*; Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник, И весенняя осень так жадно ласкалась к нему, Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник... *Ахм922 (152.1)*; Я – голос ваш, жар вашего дыхания, Я – отраженье вашего лица. Напрасных крыл напрасны трепетанья, – Ведь все равно я с вами до конца. // Вот отчего вы любите так жадно Меня в грехе и в немощи моей, *Ахм922 (170.2)*; Как хочет тень от тела отделиться, Как хочет плоть с душою различиться, Так я хочу теперь – забытой быть. *ib.*; Так испуганно в снежную выбель Заметалась звенящая жуть. Здравствуй ты, моя черная гибель, Я навстречу к тебе выхожу! *Ес922 (II,111)*; Пусть для сердца тягуче колко, Это песня звериных прав!... Так охотники травят волка, Зажимая в тиски об-лав. *ib.*; Ты теперь не так уж будешь биться, Сердце, тронутое холодком, И страна березового ситца Не заманит шляться бо-сиком. *Ес922 (II,113)*; И этим Самым житейским, Но и самым близким До конца растерзав, Кончить вдруг лирически Обрыв-ками русского быта И русской природы: (...) Так будет хорошо. // Как бусы нанизать на нить И слушателей тем пронзять. Но вышло все совсем не так – И сам попался я впросак. И яд мне оказался нов Моих же выдумок и слов. *Куз922 (240.2)*; – Я, может быть, здесь лишний, Так я тогда уйду. – О, нет! – ликуют ушки. Веселый взгляд какой! *РП Куз922 (266)*; Солдаты Крылатые так ласково смотрели, Что показалось мне, – в саду публичном Я выбираю крашенных мальчишек. *Куз922 (274)*; Я все отдам за жизнь – мне так нужна забота, – И спичка серная меня б согреть могла. *ОМ922 (140.2)*; Будьте прокляты! / Пусть будет так, / чтоб каждый проглоченный / глоток / желудок жёл! *M922 (99)*; Цифрами верстовыми, / вещающимися едва, / запишите Волгу буржуазии в счет! // Будет день! / Пожар всехсветный, / чистящий и чадный. / Выворачивая богачей палаты, будьте так же, / так же беспощадны / в этот час расплаты! [о голоде в Поволжье] *ib.*; «(...) Думают, что это очередной выход бюджетля, Громадных паязов солнечного мира. Их звонкие шутки и треск в пузыри, и волные остроги Так часто доносятся к нам с Земли, Перелетев пустые области. (...)» *РП Хл922 (172.1)*; Парень С словоньким затылком И нежными и до-брыми громадными неловкими ушами Выпятил вперед, Свесив губу, как слово «так!», Свой железный подбородок Вождя толп, Прет вперед и вперед, и вперед! [о В.В. Маяковском] *Хл922 (175.2)*; «Ты дичишься? Что причина? Аль не я рукой одною Удержу на пашне тройку? Аль не я спалил весною Так, со зла, свою постройку? (...)» *РП Хл922 (178)*; И в тусклом звездном ситце, Усталая носиться, Так оживляет храмы галка! *Хл922 (363)*; Но рушатся первые цепи И люди сразились и крепи Суро-вого Како! Как? Как? Как? Так много их: Ка... Ка... Ка... Идут, как новое двуногое, Колчак, Корнилов и Каледин. *ib.*; Случа-лось вам лежать в печи Дровами Для непришедших поколений? Случалось так, чтоб ушлые и непришедшие века Были листом для червяка? *ib.*; А по ночам Мать над дитей: // – Спи, неустан, Спи, недослух, Чтоб тебя сам Хан карнаух! (...) Так по шатрам, Через всю Русь: – Чтоб тебя сам Бус-удавлюсь! *Цв922 (II,59)*; Так, между небом и небом, – Радуйся же, малOVER! – По сновиденным сугробам Вашего имени Эр. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,100.2)*; А уж так: ни о чем! Не плечом-не бочком, Не толчком-локотком, – Говорком, говорком. *Цв922 (II,103.2)*; «(...) Над колыбелью – Нищие пели: // Первый – о славе, Средний – о здравье, Третий – так с краю оставил // Жемчугом сыпать Вслед – коли всклицух...» *РП Цв922 (II,116.2)*; Нет, раковины в час отлива Тишайший труд. Божественно и терпеливо: Так море – пьют. *Цв922 (II,117)*; Левогрудый гром Лбом подслушан был. Так – о камень лбом – Кто тебя любил? *Цв922 (II,118.2)*; Так, в скудном труженичестве дней, Так, в трудной судорожности к ней, Забудешь дружественный хорей Подруги мужественной своей. *Цв922 (II,119)*; Неженка! – Не обманись! Так заглаживают мысль Злостную: разрыв – разлуку – // Лестницы последний скрип... Так заглаживают шип Розовый... – Поранишь руку! *Цв922 (II,123)*; Так, между отрочества: Между равенств, В свежих широтах Зорь, в загараньях // Игр – на сухом ветру Здравствуй, безстрастье душ! *Цв922 (II,125)*; Свет... Падающая вода Чадры. (Не прикажу – не двинешья!) Так пэри к спящим иногда Прокрадываются в любимицы. *Цв922 (II,135.2)*; Так Музы к смертным иногда Напрашиваются в любовницы. *ib.*; Сивилла: вещая! Сивилла: свод! Так Благовещенье свершилось в тот // Час не стареющий, так в седость трав Бренная девствен-ность, пещерой став // Дивному голосу... – так в звездный вихрь Сивилла: выбывшая из живых. *Цв922 (II,136)*; Осенняя седость. Ты, Гётевский апофеоз! Здесь многое спелось, А больше еще – расплелось. // Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... *Цв922 (II,145.2)*; Так светят пустыни. И – больше сказав, чем могла: Пески Палестины, Элизиума купола... *ib.*; Как рождаются в мир Я не знаю: но так умирают. *Цв922 (II,154.2)*; Так, заживо раздав, Поровну, без обиды, Пользующийся – прав. *Цв922 (II,159.1)*; Так, под упорством глаз – Владением бесплотнейшим Какая разлилась Россия – в три полотнища! *Цв922 (II,159.2)*; Так, посредине шпал, Где даль шлагбаумом выросла, Из сырости и шпал, Из сырости – и сырости, // Покамест день не встал С его страстями стравленными – Во всю горизонталь Россию восстанавливаю! *ib.*; Звончей, звонницы-бессонницы, Во весь-от-звон! Здесь головушки не клонятся: И так взойдем! *Цв922 (III,270)*; Кому – заступ, Кому – ястреб, Кому – мólодец незнам. // Неслежён, неслыхан – Дыхом, дыхом, дыхом! // Не добром – так лихом! Вихрем, вихрем, вихрем! *Цв922 (III,280)*; Не добром – так худом! Кругом, кругом, кругом! *ib.*; – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, сестра, (Сам белей холста, // Сопит, ворот рвет). Завтра брат помрет. // Зуб о заступ – Лязг. Как сказал – Так сгас. *т.ж. РП Цв922 (III,288)*; – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, слепа, (Руку снял с плеча, // Пыхтит, землю бьет) – Нынче мать помрет. // Зуб о заступ – Лязг. // Как сказал – Так сгас. *т.ж. РП Цв922 (III,291)*; – Беги, девка, из хаты! Спасай душу! – Твamu брату // И так хороша! На кой мне душа! *РП Цв922 (III,295)*; – Была-видела? – Нет. // Ну так знай, стойка, (А из глаз – тоска // В три ручья да сплошь!) Нынче в ночь помрешь. // Зуб о заступ – Лязг. Как сказал – Так сгас. *т.ж. РП Цв922 (III,302)*; Так что – безо лжи – Виду не кажи, Взору не межи, В зоркости лежи. *Цв922 (III,303)*; Ты кого приманиваешь? // Не путем – так с вывертами! Не за грош – так втридорога! Усмешками призрач-ными Ты кого заигрываешь? *ib.*; Текут реки, катятся, Растут дети – старятся, Живут баре – тратятся, Гулять – так без скаредства! *Цв922 (III,312)*; Так и падаю С ног как пьнища... Эх, и задал бы Пированьице! *НАР ib.*; – Бьюсь об заклад, (Один:) клькаст! Другой: сохат! Третей: без глаз! // – Ах – так?! // Правильно, кумовья! (Вдребезги – сулея!) // – Правильно, сатаны! (Вдребезги – стаканы!) // – Так горбач он? Гей, седины! Беги в чакчу! Тащи сына! *РП Цв922 (III,315)*; «(...) Голова моя дурная, Чтó пою – не знаю. (...) Только славы, что верна, мол... Жена? – Не так звали! Голова моя дурная, Чтó пою →» *РП ib.*

– Прозаложусь, (Один:) – смердит! Другой: курдюк! Третей: кадык! // – Ах – так?! *ПП ib.*; Один: заест! Другой: погиб! Таких невест (Третей:) на дыб! // Один: волкам! Другой: в котел! Третей: во храм! Слуга: на кол! // – Ах так?! *ПП ib.*; «Мою одержаша», (Молись!) «Объшла // мя – тако лев Готов на лов...» (Разве уж так Суров? // Не клейми меня печатью крайней!) *Цв922 (III,327)*; Что-то всеми навек утрачено. Май мой синий! Июнь голубой! Не с того ль так чадит мертвячиной Над пропащею этой гульбой. // Ах, сегодня так весело россам, Самогонного спирта – река. Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека. *Ес923 (II,123)*; Излюбили тебя, измызгали – Невтерпеж. Что ж ты смотришь так синими брызгами? Иль в морду хошь? *Ес923 (II,125)*; Так чего ж мне ее ревновать. Так чего ж мне болеть такому. Наша жизнь – простыня и кровать. Наша жизнь – поцелуй да в омут. *Ес923 (II,127)*; Не хочу я лететь в зенит, Слишком многое телу надо. Что ж так имя твое звенит, Словно августовская прохлада? [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Ведь и себя я не сберег Для тихой жизни, для улыбок. Так мало пройдено дорог, Так много сделано ошибок. // Смешная жизнь, смешной разлад. Так было и так будет после. Как кладбище, усеян сад В берез изглоданные кости. // Вот так же отцветем и мы И отшумим, как гости сада... Коль нет цветов среди зимы, Так и грустить о них не надо. *Ес[923] (II,141)*; Воздух замешен так же густо, как земля, – Из него нельзя выйти, в него трудно войти. *ОМ923 (146)*; Эра звенела, как шар золотой, Полая, литая, никем не поддерживаемая, На всякое прикосновение отвечала «да» и «нет». Так ребенок отвечает: «Я дам тебе яблоко» – или «Я не дам тебе яблоко». *ib.*; Так Нашедший подкову Сдувает с нее пыль И растирает ее шерстью, пока она не заблестит; Тогда Он вешает ее на пороге, *ib.*; Крыла и смерти уравнение, – С алгебраических пирушек Слетев, он помнит измерение Других эбеновых игрушек, Врагину ночь, рассадник вражеский Существ коротких ластоногих, И молодую силу тяжести: Так начиналась власть немногих... *ОМ923 (306), 900-е (431.1)*; Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. / То именно так: / без сочувственной фальши / скулят, / заливаясь ущельной длиной. / И именно так их медвежий Бальшин, / скульнем разбужен, ворчит за стеной. // Вот так медведи именно могут: / недвижно, / задравши морду, / как те, / повить, / извиться / и лечь в берлогу, / царапа логово в двадцать когтей. *М923 (416.2)*; Были вот так же: / ветер да я. / Эта река!.. / Не эта. / Иная. *М923 (417)*; Там, / в городе, / праздник. / Я слышу гром его. / Так что ж! / Скажи, чтоб явились они. / Постановленье неси исполкомово. / Мую мою конфискуй, / отмени. *М923 (419)*; Родные! / Любимые! / Ведь вы меня любите? / Любите? / Да? / Так слушайте же! / Тетя! / Сестры! / Мама! / Тушите елку! / Заприте дом! *М923 (426)*; – Володя, / родной, / успокойся! – / Но я им / на этот семейственный писк голосков: / – Так что ж?! / Любовь заменяете чаем? / Любовь заменяете штопкой носков? *ib.*; Все так и стоит столетья, / как было. / Не бьют – / и не тронулась быга кобыла. *М923 (429)*; Так с топором влезают в сон, / обмятят спящелобых – / и сразу / исчезает все, / и видишь только обух. // Так барабаны улиц / в сон / войдут, / и сразу вспомнится, / что вот тоска / и угол вон, / за ним / она – / виновница. *М923 (434)*; Не молкнет в сердце боль никак, / кует к звену звено. / Вот так, / убив, / Раскольников / пришел звенеть в звонок. *Аллюз. ib.*; Стараюсь в стенку вплеснуться / и слышу – / струны тенькают. / Быть может, села / вот так / незначай она. / Лишь для гостей, / для широких масс. / А пальцы / сами / в пределе отчаянья / ведут бесшабашье, над горем глумясь. *ib.*; // «Что это вы так развеселились? / Разве?!» // Слілісь... / Опять полоса осветила фразу. / Слова непонятны – / особенно сразу. / Слова так / (не то чтоб со зла): / «Один тут сломал ногу, / так вот веселимся, чем бог послал, / танцуем себе понемногу». *ПП М923 (436)*; И снова / пьяное: / «Ну и интересно! / Так, говорите, пополам и треснул?» // «Должен огорчить вас, как ни грустно, / не треснул, говорят, / а только хрустнул». *ПП ib.*; И так я калека в любовном боленье. / Для ваших оставьте помоев ушат. / Я вам не мешаю. / К чему оскорбленья! / Я только стих, / я только душа. *М923 (443)*; Чтобы с полюсов / по всем жильям / лаву раскатил, горящ и каменист, / так хотел бы разрыдаться я, / медведь-коммунист. *М923 (446)*; А ты А Бог? – По самый лоб закурен, Не вступится! Напрасно ждем! Над койками больнич и тюрем Он гвоздиками пригвожден. // Истерзанность! Живое мясо! И было так и будет – до Скончания. – Всем песням насыпь, И всех отчаяний гнездо: // Завод! *Цв923 (II,150)*; Так, над вашей игрой – крупную, (Между трупами – и – куклами!) Нё общупана, нё куплена, Пыхлая и пля – ша – // Шестикрылая, ра – душная, Между мнимыми – ниц! – сушая, Не задушена вашими тушами Ду – ша! *Цв923 (II,163)*; Расколюсь – так в стклянь, Распалюсь – так в пар. В рокота гитар Рокочи, гортань! *Цв923 (II,169)*; Терпеливо, как вести зреют, Терпеливо, как месть лелеют – // Буду ждать тебя (пальцы в жгут – Так Монархини ждет наложник) Терпеливо, как рифмы ждут, Терпеливо, как руки гложут. *Цв923 (II,180)*; Город! Это сорок Сороков во мне поют. Это сорок – Бить, так в порох! – Кузнецов во мне куют! *Цв923 (II,182)*; ТАК ВСЛУШИВАЮТСЯ... *Загл. Цв923 (II,193.3)*; Так вслушиваются (в исток Вслушивается – устье). Так внюхиваются в цветок: Вглубь – до потери чувства! // Так в воздухе, который синь – Жажда, которой дна нет. Так дети, в синеве простынь, Всматриваются в память. // Так вчувствовывается в кровь Отрок – доселе лотос. ...Так влюбляются в любовь: Впадают в пропасть. *ib.*; Друг! Не кори меня за тот Взгляд, деловой и тусклый. Так вглядываются в глоток: Вглубь – до потери чувства! // Так в ткань вработываясь, ткач Ткет свой последний пропад. Так дети, вплакиваясь в плач, Вшептываются в шепот. // Так вплясываются... (Велик Бог – по-семи крутитесь!) Так дети, вкрикиваясь в крик, Вмалччиваются в тишость. // Так жалом тронутая кровь Жалуется – без ядов! Так вбаливаются в любовь: Впадают в: падаль. *Цв923 (II,194)*; Взять? Вычеркнуться из зеркал? Так: Лермонтовым по Кавказу Прокрасться, не встревожив скал. *Цв923 (II,199.1)*; Взять? Выписаться из широт? Так: Временем как океаном Прокрасться, не встревожив вод... *ib.*; С каждым днем отвечаешь глуше, С каждым днем пропадаешь глубже. // Так, ничем уже не волнуем, – Только дерево ветви зыблет – Как в расщелину ледяную – В грудь, что так о тебя расшиблась! *Цв923 (II,201)*; Натё! Рвите! Глядите! Течет, не так ли? Заготовляйте – чан! Я державную рану отдам до капли! (Зритель бел, занавес рдян). *Цв923 (II,204)*; И если гром у нас – на крышах, Дождь – в доме, ливень – сплошь – Так это ты письмо мне пишешь, Которого не шлешь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,205)*; Взойди ко мне в ночи // Так: майского жучка Ложь – полунощным летом. Так: черного зрачка Ночь – прикрываясь веком... // Ты думаешь, робка Ночь – и ушла с рассветом? Так: черного зрачка Ночь – прикрываясь веком... *Цв923 (II,206)*; Подземная река – Бог – так ночь под светом... Так: черного зрачка Ночь – прикрываясь веком... *ib.*; Нет имени моим // Потерянностям... Всё покровы Сняв – выросшая из потерь! – Так некогда над тростниковой Корзиною клонилась дочь // Египетская... *Аллюз. Цв923 (II,210)*; Беда моя! – так будешь звать. Так, лекарским ножом Истерзанные, дети – мать Корят: «Зачем живем?» *Цв923 (II,211.2)*; Всё так же, так же в морскую синь – Глаза трагических героинь. (...) Глазами заспанных Ариаидн Обманутых, очесами Федр Отвергнутых, из последних недр Вотще взывающими к

ножу... Так, а грудь, жива ли еще, гляжу. *Це923 (II,213)*; Никаких красавиц Спеть, сокровений твоих касаясь, // Так не при- своят тебя, как тот Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих... Спи! *Це923 (II,214)*; Так писем не ждут, Так ждут – письма. Тряпичный лоскут, Вокруг тесьма Из клея. Внутри – словцо. И счастье. И это – всё. // Так счастья не ждут, Так ждут – конца: Солдатский салют И в грудь – свинца Три дольки. *Це923 (II,217.1)*; Минута: *мину*ющая: минешь! Так мимо же, и страсть и друг! <...> Минута: мерящая! Малость Обмеривающая, слышь: То никогда не начиналось, Что кончилось. Так ли ж, так льсти ж // Другим, десятичной кори Подверженным еще, из дел Не выросшим. *Це923 (II,217.2)*; Двусторонний клинок – рознит? Он же сводит! Прорвав плащ, Так своди же нас, страж грозный, Рана в рану и хрящ в хрящ! *Це923 (II,218)*; Меч Двусторонний – в себя вдвинем. Это будет – лучшее лечь! // Это будет – братская рана! Так, под звездами, и ни в чем Неповинные... Точно два мы Брата, спянные мечом! *ib.*; Круги на воде. Ушам и очам – Камень. Не здесь – так нигде. В про- странство, как в чан Канул. *Це923 (II,219)*; К тебе б со всеми немощами Влеклась, стлалась – светла Масть! – очесами демон- скими Таясь, лила б маслá // И нá ноги бы, и пód ноги бы, И вовсе бы так, в пески... *Це923 (II,220)*; Слезы, волосы, – сплош- ное Иструение, а тот // В красную сухую глину Благодный вперя зрак: – Магдалина! Магдалина! Не издаривайся так! *РП Це923 (II,221.1)*; Страсти: хвала убитым, Сушм – срам. Так же смотрел на битву Царь – Приам. // Рухнули у – стои: За- рево? Кровь? Нимб? Так же смотрел на Трюю Весь О – липп. *Це923 (II,222)*; Отлило – обдало – накатило – Навзничь! – Умру. Так Поликсена, узрев Ахилла Там, на валу – <...> Так Поликсена, всплеснувши: «Кто сей?» (Знала – костер!) <...> Так Полик- сена, узрев ахейца Ахнула – и – // Знаете этот отлив атлантический Крови от щек? *Це923 (II,225)*; Так – небескорыстно Жертвою миру: Офелия – листья, Орфей – свою лиру... – А я? – *Це923 (II,229.1)*; Не штык – так клык, так сугроб, так шквал, – В Бес- смертье что час – то поезд! Пришла и знала одно: вокзал. Раскладываться не стоит. *Це923 (II,230.2)*; От столькох уст Устала. – Гляжу на звезды. // Так через радугу всех планет Пропавших – считал-то кто их? – Гляжу и вижу одно: конец. Раскаиваться не стоит. *ib.*; Брожу – не дом же плотничать, Расположась на ростани! Так, вопреки полотнищам Пространств, треклятым простыням // Разлук, с минутным баловнем Крадьясь ночными тайнами, Тебя под всеми ржавыми Фонарными кронштей- нами – // Краем плаща... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Це923 (II,233)*; Чувств обезумевшая жимолость, Уст обеспамятевший зов. – Так я с груди твоей низринулась В бушующее море строф. *Це923 (II,235.2)*; Ты [мать] одна мне помощь и отрада, Ты одна мне несказанный свет. // Так забудь же про свою тревогу, Не грусти так шибко обо мне. Не ходи так часто на дорогу В старомод- ном ветхом шушуне. *Ес924 (II,155)*; «Татьяна... Гм... Да вон за той избой. А ты ей что? Сродни? Аль, может, сын пропа- щий?» // «Да, сын. Но что, старик, с тобой? Скажи мне, Отчего ты так глядишь скорбяще?» *Ес924 (II,159)*; И знакомые взору просторы Уж не так под луной хороши. Буераки... пенки... косогоры Обпечалили русскую ширь. // Нездоровое, хилое, низ- кое, Водянистая, серая гладь. Это все мне родное и близкое, От чего так легко зарыдать. *Ес924 (II,166)*; Вот так страна! Какого ж я рожна Орал в стихах, что я с народом дружен? Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен. *Ес924 (II,168)*; И, разбирая опыт смелый, Меня насмешке не предашь, – Лишь потому так неумело Шептал бумаге карандаш. *Ес924 (II,172)*; Как дерево роняет тихо листья, Так я роняю грустные слова. // И если время, ветром разметая. Стре- бет их все в один ненужный ком... Скажите так... что роща золотая Отговорила милым языком. *Ес924 (II,173)*; Потому так и днями недавним Уж не юные ветот года... Низкий дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда. *Ес924 (II,187)*; Друзья! Друзья! Какой раскол в стране, Какая грусть в кипении веселом! Знать, оттого так хочется и мне, Задрав штаны, Бе- жать за комсомолом. *Ес924 (II,195)*; Я знаю, грусть не утопить в вине, Не вылечить души Пустыней и отколом. Знать, оттого так хочется и мне, Задрав штаны, Бежать за комсомолом. *ib.*; Живите так, Как вас ведет звезда, Под кушей обновленной сени. С приветствием, Вас помнящий всегда Знакомый ваш С е р г е й Е с е н и н. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «<...> Любимый сын мой, Что с тобой? Ты был так кроток, Был так смиренен. И го- ворили все наперебой: Какой счастливый Александр Есенин! <...> И потому так горько Речи льются, Что знаю я На опыте твоём: Поэтам деньги не даются. <...>» *РП Ес924 (II,211)*; Родимая? Ну как заснуть в метель? В трубе так жалобно И так про- тяжно стонет. *Ес924 (II,215)*; Не пой! не пой мне! Пощади. И так огонь горит в груди. Она пришла, как к рифме вновь Нераз- лучимая любовь. *Ес924 (II,220.1)*; Пограничник не боится Быстри. Не уйдет подмеченный им Враг, Оттого так часто Слышен выстрел На морских, соленых Берегах. *Ес924 (II,225)*; А смеяться есть чему Причина. Ведь не так уж много В мире див. Хо- дит полоумный Старичина, Петуха на темень посадив. *ib.*; Ты говоришь: Что у тебя украли, Что я дурак, А город – плут и мот. Но только, дедушка, Едва ли так, едва ли, – Плохую лошадь Вор не уведет. *Ес924 (II,229)*; Хочу читать, а книга выпадает, Долит зевота, Так и клонит в сон... *Ес924 (II,234)*; Так пей же, грудь моя, Весну! Волнуйся новыми Стихами! *Ес924 (II,238)*; Гаркнул «Яблочко» Молодой матрос: «Мы не так еще Подотрем вам нос!» *РП Ес924 (III,145)*; Над такой бедой В стане белых ржут. Валят сельский скот И под водку жрут. Мнут крестьянских жен, Девок лапают. «Так и надо вам, Сиволапы!» <...> *РП ib.*; Мы вперед, вперед! Враг назад, назад! Мертвецы пусть так Под дождем лежат. *ib.*; Там за Уралом Дом. Степь и вода Кругом. В синюю гладь Окна Скрипкой поет Луна. Разве так плохо В нем? *Ес924 (III,165)*; Дума всегда Об одном: Может, в краю Род- ном Стало не так Теперь. *Ес924 (III,168)*; Вдруг тридцать первый Встал И шепотом так сказал: «Нынче мне ночь Не в сон. <...>» *Ес924 (III,173)*; Разве так труден Побег, Если огни Не горят? *ib.*; Месяц широк И ал. Так бы дремал И дремал, Не подымая глаз. *Ес924 (III,175)*; Пятым сказал В ответ: «Мне уже сорок Лет. Но не угас мой Бес, Так все и тянет В лес, В синий вечерний Свет. <...>» *РП Ес924 (III,179)*; И вот В Италии один партикулярий Им предложил устроить хоть *аквари*. Но, по глазам Лжеца узнав, Так отказал ему викарый: – Иди, мой сын, пока ты не погиб: Мы не *разводим* даже рыб! *Шутл. ОМ924-25 (349.1)*; я / вчера / приехал в Киев. / Вот стою / на горке / на Владимирской. / Ширь вовсю – / не вымчать и перу! / Так / куда-то, / рас- сиявшийся в выморозки, / Киевскую / Русь / оглядывая Перун. *М924 (115)*; А Некрасов / Коля; / сын покойного Алеша, – / он и в карты, / он и в стих, / и так / неплох на вид. / Знаете его? / вот он / мужик хороший. / Этот / вам компания – / пускай стоит. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Надо, / чтоб поэт / и в жизни был мастак. / Мы крепки, / как спирт в полтавском штофе. / Ну, а что вот Безыменский?! / Так... / ничего... / морковный кофе. *ib.*; Так сказать, / невольник чести... / пулею сражен... / Их / и по сегодня / много ходит – / всяческих / охотников / до наших жен. *ib.*; Сначала / авто / подступает к горам, / охаживая краёвые. / Вот так и у нас / влюбленья пора: / наметишь – / и мчишь, ухаживая. / Авто / начинает / по солнцу трясать, / то жаренной ты, / то варённой: / так сердце / тебе / распалает страсть, / и грудь – / раскаленной жаровней. *М924 (132)*; И вдруг

вопешься, / любовью залив / и душу, / и тело, / и рот. / Так разом / встают / облака и залив / в разрыве / Байдарских ворот. *ib.*; Вот куча камня, / и церковь над ней – ужасом / всех супружеств. / И снова / почти / о скалы скулой, / с боков / побелелой глядит. / Так ревность / тебя / обступает скалой – / за камнем / любовник бандит. / А дальше – / тишь; / крестьяне, корпя, / лозой / разделали скаты. / Так, / свой виноградник / потом кропя, / и я / рисую плакаты. *ib.*; Любви я жаждался, / мне 30 лет. / Полюбим друг друга. / Попросту. / Да так, / чтоб скала / распостелилась в пух. / От черта скраду / и от бога я! *M924 (139)*; Если ж, / телом и духом слит, / прет / на нас непохожий, / шпилим – / «царственный вид», / удивляемся – / «дар божий». / Скажут так, – / и вышло / ни умно, ни глупо. / Повисят слова / и уплывут, как дым. *M924 (453)*; Со знаменами идут, / – и так. / Похоже – / стала / вновь / Россия кочевой. / И Колонный зал / дрожит, / насквозь прохожен. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (459)*; И уже / бессилён / сам капиталист, / так / его / машина размахалась, – / строй его / несёт, / как пожелтый лист, / кризисов / и забастовок хаос. *M924 (467)*; Но не мелочь / целью в конце: / победив, / не стой так / над одной / смятой лужею. / Социализм – цель. / Капитализм – враг. / Не веник – / винтовка оружие. *M924 (478)*; Но вот / из лет / подымается / страшный четырнадцатый. / Так пишут – / солдат-де / раскурит трубку, / балакать пойдет / о походах древних, / но эту / всемирнейшую мясорубку / к какой приравнять / к Полтаве, / к Плевне?! *M924 (487)*; Разве / в этокое время / слово «демократ» / набредет / какой головке дурьей?! / Если бить, / так чтоб под ним / панель была мокра: / ключ побед – / в железной диктатуре. *M924 (500)*; Нас опрокинет – / на правом борту / в сто миллионов / груз крестьян. / В восторге враги / заливаются воя, / но так / лишь Ильич умел и мог – / он вдруг / повернул / колесо рулевое / сразу / на двадцать румбов вбок. *ib.*; Это / его / несут с Павелецкого / по городу, / взятому им у господ. / Улица, / будто рана сквозная – / так болит / и стонет так. / Здесь / каждый камень / Ленина знает / по топоту / первых / октябрьских атак. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Не суждено, чтобы сильный с сильным Соединились бы в мире сем. Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело решив мечом. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,236)*; Поздно и порознь – вот наш брак! // Но и постарше еще обидя Есть: амазонку подымая как лев – Так разминулись: сын Фетиды С дочерью Аресовой: Ахиллес // С Пенфезилеей. *ib.*; Не суждено, чтобы равный – с равным... Так разминовываемся – мы. *ib.*; (В вагоне спальном – Полноте! – об островах!) // Час, а может быть – неделя Плавания (упрусь – так год!); Знаю лишь: еще нигде не Числится, кроме широт // Будущего... *Цв924 (II,238)*; Так – только Елена глядит над кровлями Троянскими! *Цв924 (II,240.2)*; Так – только Елена над брачной бойнею, (...) Так только Елена – не жди заломленных Рук! – диву дается на этот рой Престолонаследников обездомленных И родоначальников, мстящих в бой. // Так только Елена – не жди звызания Уст! – диву дается на этот ров Престолонаследниками заваленный: *ib.*; Но нет, не Елена! Не та двубрачная Грабительница, моровой сквозняк. Какая сокровищница растрачена Тобою, что в очи нам смотришь – так, // Как даже Елене за красным ужином В глаза не дерзалось своим рабам: Богам. *ib.*; Как живется вам с земною Женщиною, без шестых // Чувств? Ну, за голову: счастливы? Нет? В провале без глубин – Как живется, милый? Тяжче ли – Так же ли – как мне с другим? *Цв924 (II,242)*; Наинасыщеннейшая рифма Недр, наинизший тон. Так, перед вспыхнувшей Суламифью – Ахнувший Соломон. *Цв924 (II,250)*; Не возьмешь мою душу живу! Так, на полном скаку погонь – Пригибающийся – и жилу Перекусывающий конь // Аравийский. *Цв924 (II,251.1)*; Гора горевала о том, что врозь нам Вниз, по такой гряди – // В жизнь, про которую знаем всё мы: Сброд – рынок – барак. Еще говорила, что все поэмы Гор – пишутся – *мак. Цв924,39 (III,27.1)*; Сей поцелуй без звука: Губ столбняк. Так – государыням руку, Мертвым – так... *Цв924 (III,31)*; Мой брат по беспутству, Мой зноб и зной, Так из дому рвутся, Как ты – домой! *Цв924 (III,32)*; Дом на горе. – Не выше ли? – Дом на верху горы. Окно под самой крышею. – «*Не от одной зари Горящее?*» Так сызнова Жизнь? – Простота поэм! Дом, это значит: из дому В ночь. *ib.*; И – набережная. Воды Держусь, как толщи плотной. Семирамидины сады Висячие – так вот вы! *Цв924 (III,33.1)*; – Так едемте? – Ваш маршрут? Яд, рельсы, свинец – на выбор! // Смерть – и никаких устройств – *Цв924 (III,34)*; Последнейшая из просьб. – Прошу. – Никогда ни слова // О нас... Никому из... ну... Последующих. (С носилок Так раненые – в весну!) – О том же и вас просила б. *Цв924 (III,36)*; – Так я ухожу? – Насквозь Гляжу. Арлекин, за верность, Пьеретте своей – как кость Презреннейшее из первенств // Бросающий: честь конца, Жест занавеса. Реченье Последнее. *ib.*; – Так первая? Первый ход? Как в шахматы, значит? Впрочем, Ведь даже на эшафот Нас первыми просят... *ib.*; – Спать! – Новобращенными по коврику... – Спать! – Всё не попадаем в шаг, В такт. Жалобно: – Возьмите под руку! Не каторжники, чтобы так!.. *Цв924 (III,39)*; Гнезжусь: тепло, Ребро – потому и льну так. Ни *до*, ни *по*: Прозрения промежутки! *Цв924 (III,40)*; Прости меня! Не хотела! Вопль испоротого нутра! Так смертники ждут расстрела В четвертом часу утра // За шахматами... *Цв924 (III,41)*; Дачи пустующие! Как мать Старую – так же чту их. // Это ведь действие – пустовать: Полное не пустует. *Цв924 (III,45)*; Так или иначе, друг, – по швам! Дребезги и осколки! Только и славы, что треснул сам: Треснул, а не расплозся! *ib.*; Целую жизнь тебе сшила в ночь Набело, без наметки. // Так не кори же меня, что вкривь. Пригород: швам разрыв. *ib.*; Жизнь – это место, где жить нельзя: Ев – рейский квартал... // Так не достойнее ль во сто крат Стать Вечным Жидом? *Цв924 (III,47)*; Так ножи вострят о камень, Так опилки метлами Смахиают. Под руками – Меховое, мокрое. *Цв924 (III,48)*; И рушилась твердыня Эрзерума, Кровь заливала горло Дарданелл... Но в этом парке не слышали шума, Хор за обедной так прекрасном пел; *Ахм925-40 (171.3)*; Так просто можно жизнь покинуть эту, Бездумно и безбольно догореть, Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм925 (320.1)*; Дорогая, с чадрой не дружись, Заучи эту заповедь вкратце. Ведь и так коротка наша жизнь, Мало счастьем дано любоваться. *Ес925 (III,16)*; Оглянись, как хорошо кругом: Губы к розам так и тянет, тянет. Помиришь лишь в сердце со врагом – И тебя блаженством ошафранит. // Жить – так жить, любить – так уж влюбляться. *Ес925 (III,20)*; Это пела даже Шахразда, – Так вторично скажет листьев медь. Тех, которым ничего не надо, Только можно в мире пожалеть. *ib.*; Про меня же и за эти песни Говорите так среди людей: Он бы пел нежнее и чудесней, Да сгубила пара лебедей. *Ес925 (III,28)*; «Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана? Словно я хожу равниной русской Под шуршащим пологом тумана», – // Так спросил я, дорогая Лала, У молчащих ночью кипарисов, (...) «Отчего луна так светит грустно?» – У цветов спросил я в тихой чаще, *Ес925 (III,30)*; Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. (...)» Оттого луна так тускло светит, Оттого печально поблудела. *ib.*; Не то что мы, Которым все так Близко, – Впадают в диво И слоны... Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. *Ес925 (III,36)*; Россия... Царщина... Тоска... И снисходительность дворянства

Ну что ж! Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. *Ec925 (III,42)*; Ужель она? Ужели не узнала? Ну и пускай, Пускай себе пройдет... И без меня ей Горечи немало – Недаром лег Страдальчески так рот. *ib.*; Мой милый Джим, среди твоих гостей Так много всяких и невсяких было. Но та, что всех безмолвней и грустней, Сюда случайно вдруг не заходила? [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ec925 (III,49)*; Но ведь дуб молодой, не разжелудясь, Так же гнется, как в поле трава... Эх ты, молодость, буйная молодость, Золотая сорвиголова! *Ec925 (III,51)*; Ну, целуй же! Так хочу я. Песню тлен пропел и мне. Видно, смерть мою почуял Тот, кто вьется в вышине. // Увядаящая сила! Умирать так умирать! До кончины губы милой Я хотел бы целовать. *Ec925 (III,55)*; Я выпил в этот праздник мая За Совнарком. // Второй бокал, чтоб так, не очень В дрезину лечь, Я гордо выпил за рабочих Под чью-то речь. *Ec925 (III,59)*; Сестра! Сестра! Друзей так в жизни мало! Как и на всех, На мне лежит печально... [обращ. к Е.А. Есениной] *Ec925 (III,61)*; Потом ты [мать] идешь до погоста И, в камень уставясь в упор, Вздыхаешь так нежно и просто За братьев моих и сестер. *Ec925 (III,64)*; Сад польшет, как пенный пожар, И луна, напрягая все силы, Хочет так, чтобы каждый дрожал От щемящего слова «милый». *Ec925 (III,66)*; Потому так и светлы всегда Те, что в жизни сердцем опростели Под веселой ношею труда. *Ec925 (III,73)*; Видно, так заведено навеки – К тридцати годам перебесясь, Все сильнее, прожженные калеки, С жизнью мы удерживаем связь. *Ec925 (III,75)*; Коль гореть, так уж гореть сгорая, И недаром в липовую цветь Вынул я кольцо у попуга – Знак того, что вместе нам сгореть. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *ib.*; «Эй, поэт, послушай, слаб ты иль не слаб? // На земле милее. Полно плавать в небо. Как ты любишь долы, так бы труд любил. Ты ли деревенским, ты ли крестьянским не был Размахнись косою, покажи свои пыл». *РП Ec925 (III,77)*; Море голосов воробьиных. Ночь, а как будто ясно, Так ведь всегда прекрасно. *Ec925 (III,83)*; Я знаю, знаю. Скоро, скоро Ни по моей, ни чьей вине Под низким траурным забором Лежать придется так же мне. *Ec925 (III,85)*; Но, погребальной грусти внемля, Я для себя сложил бы так: Любил он родину и землю, Как любит пьяница кабака. *ib.*; Жизнь – обман с чарующей тоскою, Оттого так и сильна она, Что своєю грубою рукою Рокковые пишет письма. *Ec925 (III,87)*; Хорошо в черемуховой вьюге Думать так, что эта жизнь – стена. *ib.*; Ты мне пой, ну, а я припомню И не буду забывчиво хмур: Так приятно и так легко мне Видеть мать и тоскующих кур. (...) Потому так и сердцу не жестко Мне за песнею и за вином Показалась ты той березкой, Что стоит под родимым окном. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,96)*; Но и все же душа не остыла, Так приятны мне снег и мороз, Потому что над всем, что было, Колокольчик хохочет до слез. *Ec925 (III,99)*; Вот и опять у лежанки я греюсь, Сбросил ботинки, пиджак свой раздел. Снова я ожил и снова надеюсь Так же, как в детстве, на лучший удел. *Ec925 (III,101)*; Все успокоились, все там будем, Как в этой жизни радей не радей, – Вот почему так тянусь я к людям, Вот почему так люблю людей. *Ec925 (III,103)*; Так мы далеки и так не схожи – Ты молодая, а я все прожил. *Ec925 (III,110)*; Свещет ветер, серебряный ветер, В шелковую шесте снежного шума. В первый раз я в себе заметил – Так я еще никогда не думал. // Пусть на окошках гнилая сырость, Я не жалею, и я не печален. Мне все равно эта жизнь полюбилась, Так полюбилась, как будто вначале. *Ec925 (III,114)*; Мокрый лист с осины И дорожных ивоч Так и хлещет в спину, В спину и в загривок. *Ec925 (III,122.2)*; Так случилось, так со мною случилось, И с того у многих я колен, Чтобы вечно счастье улыбалось, Не смиряясь с горечью измен. *Ec925 (III,134)*; «(...) Позволь, гражданин, на чайшко. Вам к мельнику надо? Так вон!.. Я требую с вас без излишка За дальний такой прогон». *РП Ec925 (III,182)*; В апреле прозябнуть трудно, Особенно так в конце. Был вечер задумчиво чудный, Как дружья улыбка в лице. *ib.*; «На год». «Ну, значит, дружище, гуляй! Сим летом грибов и ягод У нас хоть в Москву отбавляй. И дичи здесь, братец, до черта, Сама так под порох и прет. Подумай ведь только... Четвертый Тебя не видали мы год...» *РП ib.*; Иду я разросшимся садом, Лицо задевает сирень. Так мил моим вспыхнувшим взглядам Состарившийся плетень. *ib.*; «(...) А все это, значит, безвластье. Прогнали царя... Так вот... Посыпались все напасти На наш неразумный народ. (...)» *РП Ec925 (III,187)*; «(...) Чего ж ты мне утром ни слова? Я Снегиным так и бряк. Приехал ко мне, мол, веселый Один молодой чудак. (...)» *РП ib.*; Как язы, стыдись оплеухи, Я Прону ответил так: «Сегодня они не в духе... Поедем-ка, Прон, в кабака...» *Ec925 (III,193)*; «(...) Дружище! Вот это номер! Вот это почин так почин. Я с радости чуть не помер, А брат мой в штаны намочил. (...)» *РП Ec925 (III,199)*; «Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. Так часто мне снится ограда, Калитка и ваши слова. Теперь я от вас далеко... В России теперь апрель. (...)» *РП Ec925 (III,204)*; Иду я разросшимся садом, Лицо задевает сирень. Так мил моим вспыхнувшим взглядам Погорбившийся плетень. *ib.*; Черный человек Глядит на меня в упор. (...) Словно хочет сказать мне, Что я жулик и вор, Так бесстыдно и нагло Обокравший кого-то. *Ec925 (III,209)*; «Слушай, слушай! – Хрипит он, смотря мне в лицо, Сам все ближе И ближе клонится. – Я не видел, чтоб кто-нибудь Из подлецов Так ненужно и глупо Страдал бессонницей. (...)» *ib.*; Вы пришли. Я видел глазами (чем же?) Очень белое лицо, Светлые глаза, Светлые волосы, Высокий для лет рост. Все было не так. Я видел не глазами, Не ушами я слышал: *Куз925 (300.2)*; Как нечаянно запнулась, Изоглась, улыбнулась – Так, что вспыхнули черты Неуклюжей красоты. [обращ. к О.А. Ваксель] *OM925 (156.2)*; И сказал трамвай трамваю: – По тебе я, Клик, скачуя, Я услышать очень рад, Как звонки твои звенят. Где же розовый твой глаз? Он ослеп. Я возьму тебя сейчас на прицеп: Ты моложе – так ступай на прицеп! *Детск. OM925 (325)*; В Париже грустить? / Едва ли! / В Париже / площадь / и та Этуаль, / а звезды – / так сплошь этуали. *M925 (145)*; А тут и ГУС / отвергает уста: / вопрос не решен. / «Который? / Поэт? / Так ведь это ж – / просто кустарь, / простой кустарь, / без мотора». *РП M925 (149)*; Тут / к нам / подходит / Поль Сезан: / «Я так / напишу вас, Верлен». *РП ib.*; Электрорекламе – / лучший фасад: / меж башен / пустить перетяжки, / да буквами разными: / «Signe de Zogo», / чтоб буквы бежали, / как мышь. / Такая реклама / так заорет, / что видно / во весь Boulmiche. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*; Вокруг, / в поощренье / жантильных манер, / дорожки / полны статуями – / везде Аполлоны, / а этих / Венер / безрукых... – / так целые уймы. [о Версале] *M925 (158)*; Обыкновенно / мы говорим: / все дороги / приводят в Рим. / Не так / у монпарнасса. / Готов поклясться. / И Рем / и Ромул, / и Ремул и Ром / в «Ротонду» придут / или в «Дом». *M925 (165)*; Превращусь / не в Толстого, так в толстого, – / ем, / пишу, / от жары балда. / Кто над морем не философствовал? / Вода. *M925 (176)*; Это кит – говорят / Возможно, и так. / Вроде рыбьего Бедного – / обхвата в три. / Только у Демьяна усы наружу, / а у кита / внутри. *ib.*; Врач посмотрел: / четвертый час, / время коктейлей / питья. / – Гоните обратно / трюму в щель! / Больные – / видно и так. / Грязный вид... / И вообще – / оспа не привита. – *РП M925 (181)*; В политику / этим / не думал ввязаться я. / А так – / срисовал для видика. / Одни говорят – / «цивилизация», / другие – / «колониальная политика». *ib.*; Как ни косите / склоненные головы дней, – / корявые камни / Мехико-сити / прошедшее вышепчут мне. / Это /

было / так давно, / как будто не было. / Бабушки столетних попугаев / не запомнят. / Здесь / из зыби озера / вставал Пуэбло, / дом-коммуна / в десять тысяч комнат. M925 (195); А то, / что тут урожай фуража, / что в пальмы земля разодела, / так это от солнца, – / сиди / и рожай / бананы и президентов. *ib.*; – Стой, – говорит, – помолось пока... / – / донна Эсперанца Хуан-де-Лопец. / Нету донны / ни час, ни полтора. / Видно, замолилась. / Веровать так веровать. / И снится шоферу – / донна у алтаря. / Парит / голубочком / душа шоферова. M925 (202); Свободный художник, / рисующий задочки, / дремлет в девяностом, / думает одно: / как бы ухажнуть / за хозяйской дочкой – / да так, / чтоб хозяйину / всучить полотно. M925 (215); Шеры... / облигации... / доллары... / центы... / В винницкой глуши тьмутараканясь, / так я рисовал, / вот так мне представлялся / стопроцентный / американец. M925 (223); Как в церковь / идет / помешавшийся верующий, / как в скит / удаляется, / строг и прост, – / так я / в вечерней / сереющей мерещи / вхожу, / смиренный, на Бруклинский мост. / Как в город / в сломанный / прет победитель / на пушках – жерлом / жирафу под рост – / так, пьяный славой, / так жить в аппетите, / влезаю, / гордый, / на Бруклинский мост. / Как глупый художник / в мадонну музея / вонзает глаз свой, / влюблен и остр, / так я, / с поднебесья, / в звезды усеян, / смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. M925 (228); Если / придет / окончание света (<...> то, / как из косточек, / тоньше иголок, / тучнеют / в музеях стоящие / ящеры, / так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. *ib.*; С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады Сталин. / «Так, мол, / и так... / И до самых верхов / прошли / из рабочих нор мы: / в Союзе / Республик / понимаем стихов / выше / довоенной нормы...» РП M925 (235); И так велик наплыв рабочих, / Что в зал впускают в два ряда. Их предостерегают с бошек. – Нет, им не причинят вреда. // Толпящиеся ждут Гапона. P925 (I,262); Крепчает ветер, крепнет стужа, Пар так и валит изо рта. Дух вырывается наружу В столетье, в ночь, за ворота. *ib.*; И город, Артачась, Оголенный, Без качеств, И каменный, как никогда, Стал собой без стыда. Так у статуи, Утративших зречьность, Пробуждается статность. Он стал изваяньем труда. P925-26 (I,291); «Ну и кашоши. Точно с людоеда. Так обменяться стыдно и в бреду. Да ну их к ляду, и без них доеду. А не найду извозчика – дойду». РП P925-31 (I,340); Висит и так на волоске поэма. Да и забыться я не вижу средств: Мы без суда осуждены и немые, А обнесенный будет вечно трезв. P925-31 (I,344.2); «(<...> Шепчу? – Нет, нет. – С ликером, и покрепче. Шепчу не я, – вишневки чернота. Карениной, – так той дорожный сцепщик В бреду под чепчик что-то бормотал». РП P925-31 (I,346.1); Спекторский, бойко Взглянув на Ольгу, говорит, что спектр Разложен новогоднею попойкой И оттого-то пляшет барометр. // И так как шутка не совсем понятна И вокруг нее стихает болтовня, То, путаясь, он лезет на попятный И, покраснев, смолкает на два дня. P925-31 (I,347.1); Потом перрон и град шагов и фраз, И чей-то крик: «Так, значит завтра в Нижнем?» РП P925-31 (I,350); И так как ей ничто не шло в башку, То не судьба, а первое пустое Несчастье приготовилось к прыжку, Запасшись склянкой с серной кислотой. P925-31 (I,353); Так было в первый раз. Он знал, что встретит Глухую жизнь, породистую встарь, Но он не знал, что во второй и в третий Споткнется сам об этот инвентарь. P925-31 (I,358); Так он и не дал знать ей, потому что С пути не смел, на месте ж – потому, Что мать спасли, и он не видел нужды Двух суток ради прибегать к письму. P925-31 (I,362.2); «Да вы взгляните только. Это вы? // Нескромность? Обронили из альбома. Опомнитесь: кому из нас на дню Не строил рок подобнож ж: любому Подсунул не знакомых, так родню». РП P925-31 (I,369); Что б прибавить? «Да спите ночами, как все. Полунощничать – таять. Работайте в меру». Вышло ж так, что в нашедшей тогда полосе Отпирал я зарницам, а не инженерам. P925 (I,569); А ты, что меня крестил Водой иступленной Савловой (Так Савл, занеся костыль, Забывчивых останавливал) – // Молись, чтоб тебя простил – Бог. Ц6925 (II,252.2); Что, Муза моя! Жива ли еще? Так узник стучит к товарищу В слух, в ямку, перстом продолбленную – Что Муза моя? Надолго ли ей? Ц6925 (II,255.2); Эх, дело мое! Эх, марлевое! Так небо боев над Армиями, Зарницами вкось исчёрканное, Ресничное пересвёркиванье. *ib.*; Слава падает так, как слива: На голову, в подол. Быть красивой и быть счастливой! Ц6925 (II,260.2); Слава падает так, как слово Милости на топор // Плахи, или же как на плиты Храма – полдень сухим дождем. Быть счастливой и знаменитой? Меньшого обождем // Часа. Или же так, как целый Рим – на розовые кусты. – Слава! – Я тебя не хотела: Я б тебя не сумела нести. *ib.*; А ну-ка, Морфей, Что – гаммельнцам грезится // Безгрешным, – а ну? (<...> Вдоль спицы петля – Так всё у них плавно! Павл видит Петра, А Петр видит Павла, Ц6925 (III,56); – А сам бургомистр? – Что вьязе – то в дрёме. Раз он бургомистр, Так что ж ему кроме // Как бюргеров зреть, Вассалов своих? *ib.*; Ц6925 (III,56); Есть запахи – хлещут! Не сущность вещей: Существенность вещи. // Не сущность вещей, – О! и не дневаля! – Гнилых овощей – Так пахнут подвалы – // Ему предпочту. (<...> Смердит избылье! – Довольством – вполне. А если и пылью – // Не нашей – с весной Свезут, так уж што ж нам? Не нищей: сквозной, А бархатной – штофной – // Портъерной. *ib.*; Саго, и сала, и мыла – в меру, Господи, даруй! Так и гремит по всему базару: «Склады-амбары». // Так, чтобы в меру щедрот: не много Чтоб, и не мало. Так и гудит по живому салу: «Склады-заваль». Ц6925 (III,63); Докраснобайствовались, мессии Низшего класса! Так и свистит по живому мясу: «Крысы-запасы!» Ц6925 (III,65); В новый мир, дескать, брешь: Не потел – так не ешь, Не пыхтел – так не ешь, Не пострел – так не ешь. Ц6925 (III,66); – ПЕРЕЕЗД! – Не жалеите насиженных мест! Через мост! Не жалеите насиженных гнезд! Так флейтист, – провалится, бережливость! – Перемен! – Так павлин Не считает своих переливов. РП Ц6925 (III,70); Это – Гаммельн, а есть Гималаи: Райский сад. // Так да саяк – Этот шлак называется – Раем! РП *ib.*; Без борьбы человек не живет. – У меня отрастает живот: До колен, как у царских крыс. – У меня – так совсем отвис. РП *ib.*; – У меня отсыхает хвост. – В полдень – клёцки, не меньше трех. – У меня – так совсем отсох. РП *ib.*; – Больше сил моих нету: пасс! – У меня заплывает глаз. – У меня опадает слог. – У меня – так совсем затек // Мозг. // – В Москву! – В Карлсбад! – У меня оседает зад. – У меня, по утрам, прострел. – У меня – так совсем осёл до земли... РП *ib.*; – Гаммельн? Гостил! – Гаммельн? Простыл! – Гаммельн? Учил // В книжке, покамест тамбуром Тетки... – С меня, так Гамбурга Хватит! РП Ц6925 (III,77); – Дворец раджи! // [С т а р а я к р ы с а:] Вот так тропики в поле ржи! (<...> Мы от Гаммельна в четырех // Милях, – горсточка, а не полк! РП *ib.*; [С т а р а я к р ы с а:] Говорю вам, что это топь, Гать! // [Ф л е й т а:] Пусть так! Лучше Музыка, чем мышьяк. РП *ib.*; Ганс или Грета. Не Грета – Ганс. За валунами в реку – В Гаммельн за Гретами. Контраданс: Коли не Ганс – так Грета. РП Ц6925 (III,85.2); – Что есть музыка? с первых нот: «Что бы вам, братцы, кончить?» – Ну а я так – наоборот: Только бы что погромче, Побасистее! РП *ib.*; – Музыка? Гриф С лентами. – Шлиф. – К зёву позовь, – Так... перелив... РП *ib.*; – Рукоделие праздных дур. Что до меня – так стойко: Пуще всяческих увертюр Мне по нутру – настройка // Перед оными. *ib.*; [Б у р г о м и с т р:] Выше-высказанное – вздор. Истина есть. Скажу вам. //

Думали – гриф С лентами? Шлиф? К зёву позыв? Так... перелив – // Музыка? Тиф – Музыка! Взрыв! *ib.*; Ратгерр от Романтизма, // Новорожденски-розов И Филломелой прозван: «Музыка в малых дозах – Это не так серьезно». *РП ib.*; Славное слово, и есть в нем прок: Всяк! Так и льнет шубейкой! Автору же этих скромных строк – Озолоти! убей хоть! – // Только одна в нем – зато моя! – Буква понятна: я. // Необорима! Так алмаз Жив в черноте пожара. *Цв925 (III,92)*; Я! (В пожирающем большинстве Я означает – всё). // Как у соседей! как у людей! Не мое дело – всё так! Автору же, ясновидцу лжей, Оку – из самых светлых, // Только одна в нем – прошу понять – Буква доступна: ять. *ib.*; Сам в бургомистровы рад бы влезть Туфли – так я – предместье! Но небожителю – что за честь Звать бургомистра – тестем? // Многозначителен – так красив, Высокосерд – так знатен. Миродержателя сыном быв, Стать бургомистра зятем? *РП ib.*; Но музыканту счастливым быть – Попросту непристойно! // Так предоставьте же сладкий кус Обыкновенным смертным! Ваша амброзия слаще уст Женских, и чище – нектар. *РП ib.*; Шепоток вдоль стен: «Что бы ему взамен?» (...) – Так себе – чуточку! – Штучно! – Посуточно! *РП ib.*; Раз флейтист – Так футляр. // – Слажено! – Сложено! – Замшевый! – Кожаный! // – Для музыкальных душ Так же приятен плющ. // – Стало быть – плюшевый! – Ратгерры, кушанье Стынет. – Коль нежность – цель, Так же нежна фланель. // – Главное – умысел! – В траты не сунувшись, Чтоб от души – к душе – Так из папье-маше! *РП ib.*; А в переводе папье-маше – Жеваная бумага. // Хоть не корова, а нажую! Боги – а рты замажем! Так же как критика – соловью: Жвачкой, притом – бумажной. *РП ib.*; «Раз музыкант – так мот. Дудки не бережет Дудочник. Треснет – свистнет. Чехолоненавистник Он – и футлярком. Раз музыкант – так гол. // Чист. (...) Кто со всего и всё В мире – чехлы срывает! // Нехороша – так пнуть! Чтоб просияла суть. (...)» *РП ib.*; Готы идут и гунны. Но, говоря разумно, // Так от готов и гуннов – а мир был мал! – Что осталось? Хороший балл. *Цв925 (III,101)*; Крики! Крики! Так, примером, Рты и глотки растворя, Дикари миссионером Заедают жития. *ib.*; Есть у меня – сказал, так в ладони! – Для девочек лани, для мальчиков кони, Плоды Соломона и розы Саади, Для мальчиков – войны, для девочек – свадьбы, *РП ib.*; – Всё равно – домой нельзя уж! Я – так за море! Я – замуж. *РП ib.*; – Заведет, потом загубит! – Раз не может, так не будет // Хуже! – В лад – так не злодей! – В ад – так без проповедей! *РП ib.*;

Сказал я тихо: «Не пойду! Зачем искать зверей опасных, Ревущих из багровой мглы, Когда на вывесках прекрасных Они так кротки и милы?» *Куз926 (295.1)*; Не так, не так рождается любовь! Вошла стареющая персиянка, Держа в руках поддельный документ, – И пронеслось в обычном кабинете Восточным клетком сладостное: «Месьть!» *Куз926 (298)*; Чтобы маятник с бородкой Бегал крупною походкой, Нужно гирию подтянуть – ВОТ ТАК – НЕ ЗАБУДЬ! *Детск. ОМ926 (332)*; Курицу яйцо учило: Ты меня не так снесла, Слишком криво положила, Слишком мало берегла: *НАР Детск. ОМ926 (336.1)*; И несут / стихов заупокойный лом, / с прошлых / с похорон / не переделавши почти. / В холм / тупые рифмы / загоняя колом – / разве так / поэта / надо бы почтить? [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Массам ясно, / как ни хитри, / что, милликовски юля, / светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые – / и без руля. / Но так ли / разрабатывать / важнейшую из тем? / Индивидуализмом пичкать? / Демоны в ад, / а духи – / в эдем? / А где, я вас спрашиваю, смычка? *РП Ирон. М926 (243)*; Мне бы жить и жить, / сквозь годы мчась. / Но в конце хочу – / других желаний нету – / встретить я хочу / мой смертный час / так, / как встретил смерть / товарищ Нетте. *М926 (262)*; Пусть / китайский язык / мудрен и велик, – / знает каждый и так, / что Кантон / тот же бой ведет, / что в Октябрь вели / наш / рязанский / Иван да Антон. *М926 (268)*; О! весь Шекспир, быть может, только в том, Что запросто болтает с тенью Гамлет. // Так запросто же! Дни рожденья есть. Скажи мне, тень, что ты к нему желала б? Так легче жить. А то почти не снести Пережитого слышащихся жалоб. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Над морем бурный рубчик Рубиновой зари. А утро так пустынно, Что в тишине, граничащей С утратой смысла, слышно, Как, что-то слиясь вытасщит Гремит багром пучина И шарит солнце по дну, И шупает багром. // И вот в клоаке водной Отыскан диск всевидящий. А Севастополь спит еще, И утро так пустынно, *П926-27 (I,307)*; «(...) И так как держать меня ровно не за что, То и покоичий с этим делом. Вот как спастись от мыслей, лезущих Без отступа по суткам целым? (...)» *РП П926-27 (I,313)*; Тары-бары, шутки балагура, Слухи, толки, шарканье подошв Так и ходят вокруг одной фигуры, Как распространившийся падёж. *П926-27 (I,316)*; За плотными драпри Проклятья раздались Так явственно, Как будто тут внутри. // – Чухнин! Чухнин?! Погромщик бесноватый! *П926-27 (I,318.2)*; Падали крыши складов и консульств, Камни и тени, скалы и солнце В воду и вечность, как невода. Все закружилось так, что в финале Обморок сшиб его без труда. *П926-27 (I,324)*; Однако, как свежо Очаков дан у Данта! Амбары, каланча, тачанки, облака... Все это так, но он дорогой к коменданту В отличие от нее имел проводника. *П926-27 (I,329.1)*; «(...) Удобно ли тогда с корзиной гиацинтов, Не значась в их глазах ни в браке, ни в родстве?» – Так думала она, и ветер рвал косынку С земли, и даль неслась за крепостной бруствер. *ib.*; Все живое беззаконье, Вся душевная бурда Из зачатий и агоний В снеге, слякоти и звоне Перед ним, как на ладони, Ныне так же, как тогда. *П926-27 (I,330)*; Будет так же ветрен день весенний, Будет страшно стать живой мишенью, Будут высшие соображенья И капли вешней дребедень. *П926-27 (I,332)*; Это небо, пахнущее как-то Так, как будто день, как масло, спактан! Эти лица, и в толпе – свои! *ib.*; Конвойные отставили Полуживые ружья И терли кулаками Трясущиеся скулы. // При виде этой вольности Кто-то безотчетно Полез уж за револьвером, Но так и замер в позе Предчувствия чего-то, Похожего на бую, С рукой на кобуре. *П926-27 (I,333)*; «(...) Зачем Россия красится Так явно и зловеще? // Едва народ по-новому Сознал конец опеки, Его от прав дарованных Поволокли в аптеки. // Все было вновь отобрано. Так вечно, пункт за пунктом, Намереньями добрыми Доводят нас до бунта. (...)» *РП ib.*; Быть в тот миг могло примерно два часа. Зыбь переминалась, пожирая жемчуг. Так, чем свет, в конюшнях дремлет хруст овса. *П926-27 (I,336)*; Сплю как мертвый от рассвета до рассвета. Просыпаюсь и спросонок за карман. Так и есть! Какое свиństwo! Нет пакета. *РП П926 (I,564.2)*; Странно, скажете, К чему такой отчет? Эти мелочи относятся ли к теме? Крупно только то, что мелко. Так течет, Распопясь бессонной легкой ночью, время. *РП ib.*; Брат по песенной беде – Я завидую тебе. Пусть хоть так она исполнится – Помереть в отдельной комнате! – Скольких лет моих? лет ста? Каждодневная мечта. [посв. памяти С.А. Есенина] *Цв926 (II,262.1)*; В грязь вбитые – за везучесть. // Везло! Через Дон – так голым Льдом. Хвать – так всегда патроном Последним. Привар – несолон. Хлеб – вышел. Уж так везло нам! // Всю Русь в наведенных дулах Несли на плечах сутулых. *Цв926 (II,264)*; Это? – какой-то любви окуски: // Восстановить не тшусь: Так неглубок надкус. // Так и лежит не внесенный в списки. Это – уже не любви – огрызки: // Свести. *Цв926 (III,109)*; (Распространяясь, но так же длинно Море – морским пластам.) Так доложи ж властям, // – Имени-звания не спросила – Что на корме корабля Россия Вещь корабельный крах: Вещь

о пяти концах. *ib.*; Я запомнила три стены. За четвертую не ручаюсь. // Кто же знает, спиной к стене? Может *быть*, но ведь может *не Быть*. И не было. Дуло. Но Не стена за спиной – так.? Всё, что *Не* угодно. *Цв926 (III, 114)*; Входит в комнату – не Дантесом. // Оборот головы. – Готов? Так и ты через десять стрóf. // Строк. *ib.*; Так же, как деток – аисты: Будет нужда – и явится Вещь. Не пекись за три версты! Стул вместе с гостем вырастет. *ib.*; Ветер, ветер, над лбом – как стягом Подымаемый нашим шагом! Водворенное «и так дале» – Коридоры: домашность дали. [«и так дале» – здесь *субст.*] *ib.*; Так, до розовых уст дорваться – Мы порой забываем: здравствуй. *Цв926 (III, 120)*; Это – классика: Чердаку – чеснок. // Может лечатся... А по мне – так месть: Черной лестницы Черноту заесть. *ib.*; И у нашей Лестницы есть низы, // Кто до слез, кто с корнем, Кто так, кхи, кхи – И у черной Лестницы есть верхи. *ib.*; Подчас глаз есть – предмет. // Так подчас пуст он и сух он – Женский глаз, дивный, большой, Что – сравните – кажется духом – Таз, лохань с синькой – душой. *Цв926 (III, 127)*; Вещи бедных – плеше и суше: Плеше лыка, суше коряг. Вещи бедных – попросту – души, Оттого так чисто горят. *ib.*; За – стывший пот – воск. // Им, им – ваших спален (Вошйм, но не сáлим!) Им, им так белы Полю – до поры! *Цв926 (III, 129)*; Пономарь – что ему слово? Вещь и нищ. Связь? нет, разлад. Нагота ищет покрова, Оттого так часто горят // Чердаки – часто и споро – Час да наш в красном плаще! *Цв926 (III, 130.1)*; А вы и не рождались О, мистер Дориан, – Зачем же так свободно Садитесь на диван? *Куз927 (283.2)*; Не богемских лесов вампиром – Смертным братом пред целым миром Ты назвался, так будь же брат! *Куз927 (285)*; Как тает снежное шитье, Весенними гоньясь лучами, Так юношеское житье Идет капризными путями! *Куз927 (286.1)*; О, этот завтрак так похож На оркестрованные дни, Когда на каждый звук и мысль Встает, любя, противовес: *Куз927 (286.2)*; О, этот завтрак так похож На ярмарочных близнецов: Один живот, а сердца два, Две головы, одна спина... Родились так, что просто срам, И тайна непонятна нам. *ib.*; О, этот завтрак так похож На подозрительную ложь! *ib.*; Так вот она – зеленая страна! – Кто выдумал, что мирные пейзажи Не могут быть ареной катастроф? *Куз927 (287.1)*; А твой ли я жених и муж, Смотри, смотри сюда! – Она глядит и так и сяк, – В себя ей не прийти... Сорокалетний где моряк, С которым жизнь вести. *Куз927 (287.2)*; Неведомый купальщик Купается тайком. (...) Перекрестился мелко, Нырнул с обрыва вниз... А был бы ты умнее, Так стал бы сам Нарцисс. *Куз927 (289.1)*; Каждый час наполнен так прилежно, Что для суток сорок их готовы, И щекочет эпидерму нежно То, что называется любовь. *Куз927 (291.1)*; Толпой нахлынули воспоминанья, Отрывки из прочитанных романов, Покойники смешались с живыми, И так все перепуталось, что я И сам не рад, что все это затеял. *Куз927 (294)*; Так долго шляпой ты махал, Что всем ужасно надоел. Взяла брюнетка на прицел, Подруга вставила: «Нахал». *Куз927 (306.2)*; Папаша, папа, эй-эй-эй! Не по-отцовски вы смелы... Но тот, к кому вы так милы, Видавший виды воробей. *ib.*; Все кружится, и все на месте... Все близко так, и все поет, Отчетливо, как при Норд-Эсте, Прозрачно, словно жидкий мед... *Куз927 (309.1)*; Хрусталь на прежнее стекло Воображенье налагает, Изменчивое так светло! *Куз927 (311.1)*; Ужели злых фантазмагорий, Луна, игрушкою я стал? Но так доверчиво дыханье, И грудь худая так тепла, Что в темном, горестном лобзании Я забываю все дотла. *Куз927 (311.2)*; В глазах пылвет размытая фиалка, – Так самого себя бывает жалко! *Куз927 (312.1)*; Университет – / горделивостью Казани, (...) Смотрю в затихший и замерший зал: / здесь / каждые десять на сто / его повадкой шуряет глаза / и так же, как он [Ленин], / скулосты. *M927 (284)*; Я сел, / разбивши / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. *M927 (288)*; Не приравняю / всю / поэтическую слякоть, / любую / из лучших поэтических слав, / не приравняю / к простому / газетному факту, / если / так / ему / рукоплещет Ярославль. *M927 (294)*; Бывают события: / случатся раз, / из сердца / высекут фразу. (...) Таков / и в Питер / ленинский въезд / на башне / броневика. (...) Все так же / вскипают / от этой даты / души / фабрик и хат. *M927 (296)*; Ведь не станет / лезть / морское капитанство / на завод труда / и в шахты пота. / Так чего же ждет / Евлогиева паства, / и какая / ей / нужна работа? *M927 (301)*; На туфли / денег надо, / А денет / нет и так... / Себе / Маруся / яду / купила / на пятак. *M927 (307)*; Получше / стишки / писали хотя бы. / Но плох ваш роман. / И стих неказист. / Вот так / любил бы / любой гимназист. [обращ. к поэту И. Молчанову] *M927 (317)*; «Не спится, няня... / Здесь так душно... Открой окно да сядь ко мне». – Кускова, что с тобой? – «Мне скушно... Поговорим о старине». *РП Аллюз. Ирон. M927 (530)*; «(...) А как поет он про свободу... Я с ним хочу, – не с ним, так в воду». *РП *ib.**; «(...) Я / за Лашевичем / беру телефон, – / не задушим, / так нас задушат. / Или / возьму телефон, / или вон / из тела / пролетарскую душу. (...)» *РП M927 (534)*; На воду / сумрак / похож и так – / бездонна / синяя прорва. / А тут / еще / и виденьем кита / туша / Авророва. *M927 (547)*; Читает / комиссар / мандат Луначарского: / «Так... / сахар... / так... / жирок вам. / Дров... / березовых... / посуше поленья... (...)» *РП M927 (564)*; От боя к труду / от труда / до атак, – / в голоде, / в холоде / и нагоде / держали / взятое, / да так, / что кровь / выступала из-под ногтей. *M927 (575)*; Надо мною / небо. / Синий / шелк! / Никогда / не было / так / хорошо! *M927 (594)*; Во вторник молебен и акт. Но только ль о том их тревога? Не ради того и не так По шпалам проводят дорогу. *P927 (I, 232)*; Как вдруг, очистивши обрыв, Ты с поля повернешь, раздумав, И сгинешь, так и не открыв Разгадки шлемов и костюмов. *P927 (I, 248)*; Хотя пожар погас на пустырях, Не так легко расстаться с чердаками, Закату жалко этих растерях, Забитых круглодневным чертыханьем. *P927 (I, 572)*; Возможно, тут не одному ему Не так легко на это все смотрелось, И, схваченная в сроки, как в кайму, И чья-нибудь еще томилась зрелость. // Но так кипел словесный пустоцвет, Что вышивки и клобуки растений Объединялись в высшем естестве Из чувства отвращенья к этой сцене. *ib.*; Человек вошел – любой – (любимый – Ты). – Прискорбнейшее из событий. – В Новостях и в Днях. – Статью дадите? – Где? – В горах. (Окно в еловых ветках. Простыня.) – Не видите газет ведь? Так статью? – Нет. – Но... – Прошу извинить. Вслух: трудна. Внутрь: не хриstopродавец. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *РП Цв927 (III, 132)*; Верно, плохо вижу, ибо в яме, Верно, лучше видишь, ибо слыше: Ничего у нас с тобой не вышло. До того, так чисто и так просто Ничего, так по плечу и росту Нам – что и перечислять не надо. *ib.*; Дверь явно затихла, Как дверь, за которой гость. Стоявший – так хвоя У входа, спросите вдов – Был полон покоя, Как гость, за которым зов Хозяина, бденье Хозяйское. Скажем так: Был полон терпенья, Как гость, за которым знак Хозяйки *Цв927 (III, 137)*; Так жили трясутся, Натянутые сверх всей Возможности. *ib.*; Раз основа лиры – Семь, основа мира – Лирика. Так глыбы Фив по звуку лиры... *Цв927 (III, 142)*; Дыра бездонная Легкого, пораженного Вечностью... Не всё ее – Так. Иные – смерть. – Землеотсечение. Кончен воздух. Твердь. *ib.*; Так, пространством всосанный, Шпиль роняет храм – Дням. Не в день, а исподволь Бог сквозь дычу и глушь Чувств. *ib.*; Не переводятся гости у нас, уж так повелось: Только проводишь одних, смотришь – других принимай. *Куз928 (315)*; Вдруг вскрикнула и на ходу

С трамвая бросилась в мотор... Все так же дик недвижный взор. *Куз928 (316)*; Слепым родился я на свет, И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Румянец свежий на щеке. (...) Что близких нет, так мне не жалко, Верней родни слепому – палка: *ПП Куз928 (319)*; Конечно, к ней ходили тоже гости, Но человек – всегда ведь человек, И так короток наш девичий век! Степенным быть успеешь на погосте. Я никого – мой Бог! – не осуждаю: За молодость, кто может быть судья? Как вспомнится: «К Максиму еду я», Так до сих пор теряюсь и вздыхаю... *ПП Куз928 (320)*; Тут вернулся мой господин, Подошел и пыхнул сигарой... Не напрасно так долго ждал! Пусть приходят и пусть уходят, – Что мне за дело до других? *ПП Куз928 (322)*; В лицо мне эта дама Была известна, но особой слежки За ней не полагалось, так что я Не знал – ни кто она, ни с кем водилась, Ни где бывала, – и пришел, как в лес. *ПП Куз928 (323)*; Стал гуще липкий полумрак. – Не верите? молчите? – – Наверно все и будет так, Как вы того хотите. – *ПП Куз928 (324.2)*; Она могла помехой быть – И вы ее убили. // Так ясно все! Конечно, вы... Другой посмел бы кто же? *ПП ib.*; В окне под потолком желтеет липа, И виден золотой отрезок неба. Так тихо, будто вы давно забыты, Иль выздоравливаете в больнице, Иль умерли, и все давно в порядке. *Куз928 (326)*; Вы понимаете? Я будто умер, И приговор есть только подтверждение Того, что уж случилось. Право, так. – *ПП ib.*; Вам неизвестно, Что у меня предсмертное письмо Ее находится? Улики сняты. – – Ах, так!.. Я разучился уж ходить... Я не дойду. Какое солнце! Липы! – *ПП ib.*; Зачем же Мищи так бледна? О чем задумалась она, Как будто брату и не рада, – Стоит там, у калитки сада, В свои мечты погружена? *Куз928 (327)*; Будучи / очень / в семействе добрым, / так / рассуждает / лапчатый гусь: / «Боже / меня упаси от допра, / а от Мопра – / и сам упасусь». *Ирон. М928 (328)*; «(...) Иди / и в газетах срамись я! / Ну, я ошибся... / Так в тресте ж, / в моем, / имеется / ревизионная комиссия. (...)» *ПП Ирон. М928 (340)*; Я люблю ваш нескладный развалец, Жадной проседи взбитую прядь. Если даже вы в это выгались, Ваша правда, так надо играть. // Так играл пред землей молодою Одаренный один режиссер, Что носился как дух над водою И ребро сокрушенное тер. [обращ. к В.Э. Мейерхольду и его жене З.Н. Райх] *П928 (I,230)*; ««Львов, а не жен Дело». – «Детей: Распотрошен – Пел же – Орфей!» // «Так и в гробу?» – «И под доской». «Петь не могу!» – «Это воспой!» *Цв928 (II,267)*; Погляди, как в час прибоя Лес играет сам с собою! // Так и ты со мной играл. *Цв928 (II,270.1)*; Заступ. Сапог. Насыпь? Костяк. Коп – пере – коп. Так – пере – так. // Пышущий лоб. Высохший бак. Коп – пере – коп. Так – пере – так. *Цв928,29-38 (III,148)*; Что львище по рвищу – Дневальный по валу. (...) И Русь, страна Дивья, То вправо, то влево. // Так – вправо, сак – влево. Путь долг, час добрый! *Цв928,29-38 (III,151)*; Так в этот самый – меловой И вымерший, как чум – За провиантом – верховой. (...) Так и останутся – сторон Спор – порастет травой! – Звездоочитый чертогон, Такой же верховой... // Так и останутся – раздор В чертополохе – цел! – Звездоочитый чертобор, Такой же офицер... *Цв928,29-38 (III,153)*; Всех не с винтовкой, не в строю, Всех: «моя хата с краю ведь: Коли снаряд – так уж в мою!» Вопль: отстояв – отстраивать. [примеч. автора] *НАР ib.*; Спасибо, Брусиллов, за лесть и честь! (...) Вся молодость края тебя в вожди! Как мы тебя ждали – так ты пожди! Казенного зданья и дождь, и дрожь... Как мы тебя ждали – так ты пождешь: Не дождешься – как лбами вниз – Мы Вожата не дождались. // Не принял командованья над той Дружиною! «Банды» – ведь так братвой Советскою прозваны за труды? *Цв928,29-38 (III,157)*; В черной черкеске [Врангель] Ловкой, в кубанке черной. – Меч вам и крест вам: На мир не пойдем позорный! // Драться – так драться! Биться, орлы, – так биться! – Рады стараться, Ваше Высок'дитство! *Цв928,29-38 (III,162)*; Полно небо спиц, (Пока глаз не взвел); Поглядеть – так птиц, Не глядеть – так пчел. *Цв928,29-38 (III,163)*; Ангел: тру – у! Спящий: чу! Так, на полном свету, В тел и дел естестве, Встанем – те, встанем – все: *Цв928,29-38 (III,164)*; Две гранаты: Два перелета. // Так до алой самой до зорьки – Мимо вала – В Школьную Горку. *ib.*; Овес пережжен-/ то кофий тот. Не в том, брат, сок, Что – чай, а в том: прощай! Овес, а то и кипяток Пустой: прощай – так чай. *Цв928,29-38 (III,167)*; Ни хлеба нет, ни обуви нет – Раз вера есть – так Армия есть! *ib.*; Вскипит – так пить, не бороду ж брить! Ни чая нет, ни чайника нет. *ib.*; Есть – одуванчиком цветок Русь называется тот. Так капитан на кипятке Дул из обеих щек. *ib.*; Не вóроном В белом кителе, Божьим воином, А не мстителем – В бой! – Так радуга гонит грусть. – Да возрадуется вам Русь! *Цв928,29-38 (III,172)*; До мига, когда все небо Мигало, а мы так не Сморгнули, до звезд – столь ярких, Что – свет или слезы льешь? Эх, млад-командир-свет-Марков-/ хват – ты-то не дожил что ж?! *ib.*; Все, что само давалось в руки, Что было так легко отдать: Душевный жар, молений звуки И первой песни благодать – // Все унеслось прозрачным дымом, Истлело в глубине зеркал... *Ахм929 (175.2)*; Я к вам приду / в коммунистическое далекó / не так, / как песенно-есенный провитязь. / Мой стих дойдет / через хребты веков / и через головы / поэтов и правителей. / Мой стих дойдет, / но он дойдет не так, – / не как стрела / в амурно-лировой охоте, / не как доходит / к нумизмату стершийся пятак / и не как свет умерших звезд доходит. *М929-30 (600)*; Старик Моргулис под сурдинку Уговорил мою жену Вступить на торную тропинку В газету гнусную одну. // Такую причинить обиду За небольшие барыши! Так отслужу ж я панихиду За ЗКП его души. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*; Страшен чиновник – лицо как тюфяк, Нету его ни жалчей, ни нелепей. Командированный – мать твою так! – Без подорожной в армянские степи. *ОМ930 (167.2)*; Я вернулся в мой город, знакомый до слез, До прожилок, до детских припухлых желез. // Ты вернулся сюда, так глотай же скорей Рыбий жир ленинградских речных фонарей, *ОМ930 (168.2)*; И я стою в беседке виноградной Так высоко, весь будущим прорезан. // Так я стою и нет со мною сладу // Бог Нахтигаль, дай мне твои рулады Иль вырви мне язык [за святотатство] я так желаю. *ОМ930-37 (399.2)*; Так вот она карающая пряжа Я убедился что вся прелесть мира Ресничного не долговечней взмаха. *ОМ930-37 (402.1), (402.2)*; – Вперед / за Республику / лавой атак! / На первый / военный клич! – / Так / велел / защищаться / Ильич. / Втрое, / каждый / станок и верстак, / работу / свою / увеличь! / Так / велел / работать / Ильич. *М930 (381)*; Уголь, / расти от добычи! / Так / работать / велел Ильич. / «Снижай себестоимость, / выведи брак!» – / гудков / вызывает / зыч, – / так / работать / звал Ильич. / Комбайном / на общую землю наляг. / Огнем / пустыри расфабрич! / Так / Советам / велел Ильич. / Сжимай экономией / каждый пятак. / Траты / учись стричь, – / так / хозяйничать / звал Ильич. / Огнями ламп / просверливай мрак, / Республику / разэлектричь, – / так / велел / рассветиться / Ильич. / Религия – опиум, / религия – враг, / довольно / поповских притч, – / так / жить / велел Ильич. / Достань / бюрократа / под кипой бумаг, / рабочей / ярости / бич, / так / бороться / велел Ильич. / Не береги / от критики / лак, / чин / в оправданье / не тычь, – / так / велел / держаться / Ильич. / «Слева» / не рви / коммунизма флаг, / справа / в унынье не хнычь, – / так / идти / наказал Ильич. / Намордник фашистам! / Довольно / собак / спускать / на рабочую «дичь»! / Так / велел / наступать Ильич. *ib.*; Я на земле, где вы живете, И ваши тополя кипят. Льет

дождь. Да будет так же свят, Как их невинная лавина... Но я уж сплю наполовину, Как только в раннем детстве спят. *П930 (I,385)*; О, знал бы я, что так бывает, Когда пускался на дебют, Что строчки с кровью – убивают, Нахлынут горлом и убьют! // От шуток с этой подоплекой Я б отказался наотрез. Начало было так далеко, Так робок первый интерес. *П930-31 (I,412)*; Так вот в этих – про его Рольс-Ройсы Говорок еще не приутих – Мертвый пионерам крикнул: Стройся! В сапогах – *свидетельствующих*. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,274)*; – Стрелялось? – Привычно. – Горелось? – Отлично. // – Так стало быть *пожил?* – Пасс в нектором роде. ...Негоже, Сережа! ...Негоже, Володя! [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*; А впрочем – не бритва – Сработано чисто. Так стало быть бита Картишка? – Сочится. *РП ib.*; В уремах, в урманях – Коже не пролезть – Денису Иванычу Вечная честь. // Так, каждой хатенкой Равнявшей большак, Сибирский Потемкин С Таврическим в шаг Шел. *Цв930 (III,185)*; Да не споткнись шагаючи О Государства давешний Столп, (<...>) останки мерзлые Меньшикова в Березове. // (<...>) Так не попри ж, миражными Залюбовавшись далями, Первого государева Друга... *ib.*;

Так отчего ж до сих пор этот город довлеет Мыслям и чувствам моим по старинному праву? *ОМ931 (168.3), (392.1)*; Бал-маскарад. Век-волкодав. Так затверди назубок: Шапку в рукав, шапкой в рукав – И да хранил тебя Бог! *ОМ931 (170.2)*; Ой ли, так ли, дуй ли, вей ли – Все равно; Ангел Мэри, пей коктейли, Дуй вино. *ОМ931 (170.3)*; С нар приподнявшись на первый раздавшийся звук, Дико и сонно еще озираясь вокруг, Так вот бушлагник шершавую песню поет В час, как полоской заря над острогом встает. *ОМ931 (171.1)*; Река Москва в четырехтрубном дыме, И перед нами весь раскрытый город: Купальщики-заводы и сады Замоскворецкие. Не так ли, Откинув палисандровую крышку Огромного концертного рояля, Мы проникаем в звучное нутро? *ОМ931 (182), (396)*; Так, в Нагорном Карабахе, В хищном городе Шуше Я извдал эти страхи, Соприродные душе. *ОМ931 (183)*; Умеющий, – так он всевидящ, Унять, как временную блажь, Любое, с чем к нему ни выйдешь, Огромный восьмиверстный пляж. *П931 (I,374.2)*; Внутри дымился Дагестан. // Он к нам катил свои вершины И, – черный сверху до подошвы, Так и рвался принять машину Не в лязг кинжалов, так под дождь. *П931 (I,376)*; О, если б я прямой возник! Но пусть и так, – не как бродяга, Родным войду в родной язык. *П931 (I,400)*; В глубине шевелился Тифлис. // Он так полно осмеивал сферу Глазомера и все естество, Что возник и остался химерой, Точно град не от мира сего. *П931 (I,408)*; Ты думаешь, моя далекая, Что чем-то мне не угодила. И там, у Альп в дали Германии, Где так же чокаются скалы, Но отклики еще туманнее, Ты думаешь – ты оплошала? *П931 (I,410), (II,134)*; Есть дом, где хлеб как лебеда, Есть дом, – так вот бегом туда. *П931 (I,414)*; Всё так же будут бить песок размякший И на иллюминированный карниз Подтаскивать кумач и тес. Всё так же По сборным пунктам развозить актрис. *П931 (I,419)*; И так как с малых детских лет Я ранен женской долей, И след поэта – только след Ее путей, не боле, И так как я лишь ей задет И ей у нас раздолье, То весь я рад сойти на нет В революционной воле. *П931 (I,422)*; Хлопья лягут и увидят: Синь и солнце, тишь и гладь. Так и нам прошенье выйдет, Будем верить, жить и ждать. *П931 (II,133)*; В отставке рыцарской состаря Столбы обрушенных ворот, Парит обитель Мцьри – Джвари, Да так, что просто дрожь берет. [стих.-вар. (I,410)] *П931 (II,134)*; До Эйфелевой – рукою Подать! Подавай и лезь. Но каждый из нас – такое Зрел, зрит, говорю, и днесь, // Что скучным и некрасивым Нам кажется [ваш] Париж. «Россия моя, Россия, Зачем так ярко горюшь?» *НАР Цв931 (II,280.2)*; «Иди-ка, сынок, на побывку В свою африканскую дичь! // Пльви – ни об чем не печалься! Чай есть в паруса кому дуть! Соскучишься – так ворочайся, А нет – хошь и дверь позабудь! (<...>» [о Петре I и А.С. Пушкине] *РП Цв931 (II,283)*; За что недостойным потомком – Подонком – опенком Петра // Был сослан в румынскую область, Да ею б – пожалован был Сим – так ненавидевшим робость Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. – «Эта мякина – Я? – Вот и роди! и расти!» Был *негр* ему истинным сыном, Так истинным правнуком – *ты* // Останешься. *ib.*; Пушкинскую руку Жму, а не лижу. (<...>) *Пелось* как – поется И поныне – так. Знаем, как «дается!» Над тобой, «пустяка», *Цв931 (III,286)*; Пушкин – с монарших Рук руководством Бывшийся так же Насмерть – как бьется // (Мощь – прибывала, Сила – росла) С мускулом вала Мускул весла. *Цв931 (II,287)*; Гляди, мол, страна, как, молве вопреки, Монарх о поэте печется! (<...>) Кого ж это так – точно воры ворá Пристреленного – выносили? Изменника? Нет. С проходного двора – *Умнейшего мужа России*. [о Николае I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,289.2)*; Как поток жаждет прага, Так восторг жаждет – трат. *Цв931 (II,294.1)*; Так самочувствительно-знаком Лоб, прячущийся под плащом Плюща, срастающийся с ним, Смущающийся быть большим. *Цв931 (II,295)*; И от нас природа отступила – Так, как будто мы ей не нужны, И продольный мозг она вложила, Словно шпагу, в темные ножны. *ОМ932 (186)*; И еще грибы-волнушки, В сбруе тонкого дождя, Вдруг поднимаются с опушки – Так – немного погоды... *ОМ932 (191.2)*; Всё так же хороша рассеянная даль – Деревья, почками набухшие на малость, Стоят, как пришлые, и возбуждает жалость Вчерашней глупостью украшенный миндаль. *ОМ932 (196.3)*; Поучимся ж серьезности и чести У стихотворца Христиана Клейста. (<...>) И прямо со страницы альманаха Он в бой сошел и умер так же складно, Как пел рябину с кружкой мозельвейна. *ОМ932 (307)*; Так, опустив глубокую завесу, Закрыв глаза, как занавес над пьесой: Над местом, по которому – метла... *Цв932 (II,303.1)*; Ветхозаветная тишина, Сирой полныи крестик. Похоронили поэта на *Самом высоком месте*. Так и во гробе еще – подьем Он даровал – несущим. ...Стало быть, именно на своем Месте, ему присущем. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; Ногу – уже с заносом Бега – с трудом вкопав // В землю, смеясь, что первой Встала, в зари венце – Макс! мне было – так *верно* Ждать на твоём крыльце! [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; Макс! мне было – так *лестно* Лезть за тобою – Бог // Знает куда! Да, виды Видящим – путь скалист. С глыбы на пирамиду, С рыбы – на обелиск... // – Ну, а потом, на плоской Вышке – орлы вокруг – Макс! мне было – так просто Есть у тебя из рук, // Божьих или медвежьих, *ib.*; Макс, мне было так *братски* Спать на твоём плече! *ib.*; Пусть ни единой травки, Площе, чем на столе – Макс! мне будет – так мягко Спать на твоей скале! *ib.*; И так хорошо мне и тяжело, Когда приближается миг, И вдруг дуговая растяжка Звучит в бормотаньях моих. *ОМ933-34 (201.1)*; Когда, уничтожив набросок, Ты держишь прилежно в уме Период без тягостных сносок, (<...>) И он лишь на собственной тяге Зажмурившись, держится сам, Он так же отнесся к бумаге, Как купол к пустым небесам. *ОМ933-34 (202.2)*; Тысячу раз на дню, себе на диво, Я должен умереть на самом деле И воскресая так же сверхобычно. *ОМ933-34 (205.2), 930-37 (403.1)*; Марию Лев преследовал в пустыне (<...>) А между тем Мария так нежна, Ее любовь так, боже мой, блажна, Ее пустыня так бедна песками, // Что с рыжими смешались волосками Янтарные, а кожа – мягоче льна – Кривыми оцарапана когтями. *Шутл. ОМ933 (359.3)*; Не поручать палачам похорон Жертв, цензорам – погребенья //

Пушкиных. <...> Не обрекать на последний мрак, Полную глухонемость Тела, обкарнанного и так Ножницами – в поэмах. *Цв933 (II,290.1)*; Мой письменный верный стол! <...> Спасибо, что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, // Так ширился, до широт – Таких, что, раскрывши рот, Схватясь за столовый кант... – Меня заливал, как штранд! *Цв933 (II,309)*; Так будь же благословен – Лбом, локтем, узлом колен Испытанный, – как пила В грудь ввевшийся – край стола! *ib.*; И сей человек был – стол // Сосновый. <...> Порой еще с слезкой смольной, Но вдруг – через ночь – старел, // Разумел – так школьник дерзость Сдает под мужской нажим. Сажусь – еле доску держит, Побьюсь – точно век дружим! *Цв933 (II,311.2)*; Меж тобой и страной ледяная рождается связь – Так лежи, молодежь и лежи, бесконечно прямая. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Скажите, говорят, какой-то гоголь умер. Не гоголь, так себе, писатель-гоголек. *ОМ934 (409.2)*; Так край меня не уберег Мой, что и самый зоркий сыщик Вдоль всей души, всей – поперек! Родимого пятна не сыщет! *Цв934 (II,315.2)*; – И спасши – мечта Для младшего возраста! – И псов и дитя Умчали по воздуху. // – «Европа, глядишь? Так льды у нас колются!» Щекастый малыш, Спеленатый – полюсом! *Цв934 (II,321)*; Мало в нем было линейного, Нрава он не был лилейного, И потому эта улица Или, верней, эта яма Так и зовется по имени Этого Мандельштама... *ОМ935 (213.1)*; Упиралась вода в сто четыре весла – Вверх и вниз на Казань и на Чердынь несла. // Так я плыл по реке с занавеской в окне, С занавеской в окне, с головою в огне. *ОМ935 (215)*; Так пробуй выдуманный метод Напропалую, напрямик – Я – беспартийный большевик, Как все друзья, как недруг этот. *ОМ935 (309.2)*; Спасибо предтечам, Спасибо вождям. Не тем же, так нечем Отплачивать нам. *П935 (II,142)*; – «Переименовать!» Приказ – Одно, народный глас – другое. Так, погребенья через час, Пошла «Волошинскую горою» // Гора, названье Янычар Носившая – четыре века. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв935 (II,306.1)*; Не отдадим тебя за дым Кадил, Цветы Могил. // И если где-нибудь ты *есть* – Так – в нас. И лучшая вам честь, Ушедшие – презреть раскол: Совсем ушел. Со *всем* – ушел. *Цв935 (II,325)*; Всех дней друг без друга, ночей друг без друга Землею наносной // Удар – заглушенный, замшелый – как тиной. Так плещ сердцевину Съедает и жизнь обращает в руину... *Цв935 (II,326.2)*; Уж если кораллы на шее – Нагрузка, так что же – *страна?* *Цв935 (II,328.1)*; И если в сердечной пустыне, Пустынной до краю очей, Чего-нибудь жалко – так сына, – Волчонка – еще поволчей! *ib.*; На мыс – отвес – залив // Глядит – с такою силой, Так вглубь, так сверх всего – Что море сохранило Навек глаза его. *Цв935 (II,330.2)*; Поколенью – с провалом – Мой бессмертный поклон! // Вам, в одном небывалом Умудрившимся – *быть*, Вам, среди шумного бала Так умевшим – любить! *Цв935 (II,331)*; Вот, други, – и куда Сильней, чем в сих строках! – Что думаю, когда С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пустее места – нет! – Так значит – *нелицом* Редактора газет-// ной нечисти. *Цв935 (II,334)*; Кварталом хорошего тона – Деревья с пугливым наклоном (Клонились – не так – над обрывом!) Пугливым, а может – брезгливым? *Цв935 (II,336)*; Так и лисы в лесах родных, В похотливый комок смешаюся, – Так и лисы не рвали мяса! *ib.*;

И город весь стоит оледенелый. Как под стеклом деревья, стены, снег. По хрусталам я прохожу несмело. Узорных санок так неверен бег. *Ахм936 (179.1)*; Бывает так: какая-то истома: В ушах не умолкает бой часов; Вдали раскат стихающего грома. <...> Но в этой бездне шепотов и звонов Встанет один, все победивший звук. Так вокруг него непоправимо тихо, Что слышно, как в лесу растет трава, [о творчестве] *Ахм936-60 (190.1)*; Мне ни к чему одические рати И прелесть элегических затей. По мне, в стихах все быть должно некстати, Не так, как у людей. *Ахм936-60 (190.2)*; И чье-то веселое скерцо В какие-то строки вложив, Поклясться, что бедное сердце Так стонет средь блещущих нив. *Ахм936-60 (191.2)*; Там те незнакомые очи До света со мной говорят. // За что-то меня упрекают И в чем-то согласны со мной... Так исповедь льется немая, Беседы блаженнейшей зной. *Ахм936-60 (192.1)*; Мой щегол, я голову закину – Поглядим на мир вдвоем: Зимний день, колючий, как мякина, Так ли жестк в зрачке твоём? *ОМ936 (223.2)*; Он жаждал воли и покоя, А годы шли примерно так, Как облака над мастерскою, Где горбился его верстак. [обращ. к И.В. Сталину] *П936 (II,7.1)*; Побег не обезлиствел, Зарубка зарастет. Так вот – в самоубийстве ль Спасенье и исход? *П936 (II,12)*; Как чочегар, на бак Поднявшись, отдыхает, – Так по ночам табак В грядах благоухает. *П936 (II,14.2)*; Там реял дух земли, Остановивший время, Которым мы врали, Так грезили в богеме. *П936 (II,17.2)*; От говора ключей, Сочащихся из скважин, Тускнеет блеск свечей, – Так этот воздух влажен. *П936 (II,19.2)*; Все наклоленья и залогИ Изжеваны до одного. Хватить бы соды от изжоги! Так вот итог твой, мастерство? *П936 (II,144)*; Землею был так полон взор мой, Что зацвелат, как курослеп, С сурепкой мелкой неврасцеп, *ib.*; С тех пор все изменилось в корне. Мир стал невиданно широк. Так революция ль порок, Что я с годами все покорней, Твержу, не знаю чей, урок? *ib.*; ...Кругом клумбы и кругом колодца, Куда камень придет – седьм! Круговую порукой сиротства, – Одинокством – круглым моим! // (Так вплевалась в мои русые пряди – Не одна серебристая прядь!) *Цв936 (II,338)*; Шаг за шагом, мак за маком – Обезглавила весь сад. // Так, когда-нибудь, в сухое Лето, поля на краю, Смерть рассеянной рукою Снимет голову – мою. *Цв936 (II,341)*; Сквозь равнодушья серые мхи – Так восклицаю: – Будут стихи! *Цв936 (II,342.1)*; Один и тот же жребий нам – Мчать по бесчувственным камням, Их омыват, их опеват – И так же с места не снимать. *Цв936 (II,343)*; Так гранит зернистый тот Тень моя грызет очами, Видит ночью ряд колод, Днем казавшихся домами, *ОМ937 (234.1)*; И букв кудрявых женственная цепь Хмельная для глаза в обложке света, А город так горазд и так уходит в крепь И в моложавое, стареющее лето. *ОМ937 (238.3)*; Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный свет-паучок, Распуская на ребра, их сызнова Собирает в единый пучок. *ОМ937 (249)*; Отчего у Чаплина тюльпан, Почему так ласкова толпа? Потому – что это ведь Москва. Чарли, Чарли, – надо рисковать. Ты совсем не вовремя раскис. Котелок твой – тот же океан, А Москва так близко, хоть влюбись в дорогу, дорогу. *ОМ937 (313)*; И трепещет, как дивная птица, Голос твой у меня над плечом. И внезапным согретый лучом Снежный прах так тепло серебрится. *Ахм938 (179.2)*; Магдалина билась и рыдала. Ученик любимый каменел. А туда, где молча Мать стояла, Так никто взглянуть и не посмел. *Алюз. Ахм938-39 (182.2), стр. 940 (P,356)*; ...Так, не дано мне ничего, В ответ на праздник, мной даваем. Так яблоня – до одного Цветы раздаривает маем! *Цв938 (II,346.2)*; Понесена Добрая весть, Что – спасена Чешская честь! // Значит – страна Так не сдана, Значит – война Всё же – *была!* // – Край мой, виват! – Выкуси, герр! ...Двадцать солдат. Один офицер. *Цв938 (II,351)*; Нет, это не я, это кто-то другой страдает Я бы так не могла, а то, что случилось, Пусть черные сукна покроют, И пусть унесут фонари... Ночь. *Ахм939 (180.2), стр. 939 (P,352.2)*; Жить – так на воле, Умирать – так дома. Волком Поле, Желтая солома. *Ахм939 (339.1)*; Налетевший на град Вацлава – Так погар пожирает траву... // *Поугравший* с богомской гранью! – Так зола засыпает зданья, // Так метель замаета вехи... От Эдема – скажите, чехи! – // Что

осталось? – Пепелище. – Так Чума веселит кладбище! [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,354.2)*; Налетевший на град Вацлава – Так пожар пожирает траву – // Объявивший – последний срок нам: Так вода подступает к окнам. // Так зола засыпает зданья... <...> – Так Чума веселит кладбище! *ib.*; Налетевший на град Вацлава – Так пожар пожирает траву – // Задушивший без содроганья – Так зола засыпает зданья: // – Отзовитесь, живые души! <...> – Так Чума веселит кладбище! *ib.*; Полны руки козырей: В ордене одетых Безголовых королей, Продувных – *валетов*. // – Мне и кости, мне и жир! Так играют – тигры! Будет помнить целый мир Мартовские игры. *Цв939 (II,358)*; Так же, как мертвый лес Зелен – минуто чрез! – (Мох – что зеленый мех); Не погибает – чех. *Цв939 (II,360.1)*; Его и пуля не берет, И песня не берет! Так и стою, раскрывши рот: – Народ! Какой народ! *Цв939 (II,361.2)*; Несокрушима и верна, Души высокая свобода, Что дружбою наречена, – Мне улыбнулась так же кротко, Как тридцать лет тому назад... *Ахм940 (173.1)*; И входит последний плененный ее красотою, Высокий и статный, и шепчет в смятении он: «Тебя [Клеопатру] – как рабыню... в триумфе пошлет пред собою...» Но шею лебяжьей все так же спокоен наклон. *Ахм940 (183.1)*; Так отлетают темные души... – Я буду бредить, а ты не слушай. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*; И только могильщики лихо Работают. Дело не ждет! И тихо, так, господи, тихо, Что слышно, как время идет. *Ахм940 (195.3)*; Так вот – над погибшим Парижем Такая теперь тишина. *ib.*; Вот это я тебе, взамен могильных роз, Взамен кадилного куренья; Ты так сурово жил и до конца донес Великолепное презренье. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; «Так, значит, направо? Вот здесь, за углом? Спасибо!» – Канава И маленький дом. *Ахм940 (271.1)*; ...а так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике. [посв. В.Г. Князеву] *Ахм940-62 (274)*; Ясно всё: Не ко мне, так к кому же? Не для них здесь готовился ужин, И не им со мной по пути. *Ахм940-60 (277)*; Веселиться – так веселиться, Только как же могло случиться, Что одна я из них жива? *ib.*; Как в прошедшем грядущее зреет, Так в грядущем прошлое тлеет – Страшный праздник мертвой листвы. *ib.*; Словно с вазы чернофигурной, Прибежала к волне лазурной Так парадно обнажена. *Ахм940-60 (282)*; Ты сбежала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет давать. Так плясать тебе – без партнера! Я же роль рокового хора На себя согласна принять. *Ахм940-60 (283)*; Ты в Россию пришла ниоткуда, О мое белокурое чудо, Коломбина десятых годов! Что глядишь ты так смутно и зорко, Петербургская кукла, актерка, Ты – один из моих двойников. *ib.*; Так и знай: обвинят в плагиате... Разве я других виноватей? Впрочем, это мне все равно. *Ахм940-60 (293.5)*; «<...> А твоей двусмысленной славе, Двадцать лет лежавшей в канаве, Я еще не так послужу. Мы с тобой еще попируем, И я царским моим поцелуем Злую полночь твою награжу». *РП Ахм940-60 (295.4)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, Где вечерняя бродит истома С фонарем и связкой ключей, – Я аукалась с дальним эхом, *Ахм940-60 (296)*; И открылась мне та дорога, По которой ушло так много, По которой сына везли, И был долог путь погребальный Средь торжественной и хрустальной Тишины Сибирской земли. *ib.*; Раньше поэма кончалась так: А за мною, тайной сверкая И назвавши себя «Седьмая» [симфония Д. Д. Шостаковича] На неслышанный мчалась пир... Притворившись нотной тетрадкой, Знаменитая ленинградка Возвращалась в родной эфир. [примеч. автора] *Ахм940-60 (296)*; Мне знакомый голос прислышался, Колокольный звон Из-под синих волн, Так у нас звонили в граде Китеже. *Ахм940 (321.1)*; И если зажмут мой измученный рот, Которым кричит стомиллионный народ, Пусть так же оне поминуют меня В канун моего погребального дня. *Ахм940 (P,357.3)*; Нахлынет, так перо отряхивай *Цв940 (II,365)*; Так ясно сиявшие До самой зари – Кого провожаете, Мои фонари? *Цв940 (II,368.1)*;

И так неистовы на синем Разбеги огненных стволов, И мы так долго рук не вынем Из-под заломленных голов, // И столько широты во взоре, И так покорно все извне, Что где-то за стволами море Мерещится все время мне. *П941 (II,23)*; Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. <...> А поведится в сад И на пункт ополченский, Так глядит на закат В направленьи к Смоленску. *П941 (II,41)*; Так рождался победитель: Вас над пропастью голов Подвиг уносил в обитель Громовержцев и орлов. *П941 (II,43)*; Победа у наших стоит дверей... Как гостью желанную встретим? Пусть женщины выше поднимут детей, Спасенных от тысячи тысяч смертей, – Так мы долгожданной ответим. *Ахм942-45 (202.3)*; Мангалочий дворик, Как дым твой горек И как твой тополь высок... Шехерезада Идет из сада... Так вот ты какой, Восток! *Ахм942-44 (203.2)*; Я не была здесь лет семьсот, Но ничего не изменилось... Все так же льется божья милость С непрекращаемых высот, // Все те же хоры звезд и вод, Все так же своды неба черны, И так же ветер носит зерна, И ту же песню мать поет. *Ахм942 (204.4)*; Из перламутра и агата, Из задымленного стекла, Так неожиданно покато И так торжественно плыла, – Как будто «Лунная соната» Нам сразу путь пересекла. [о луне] *Ахм942 (205.1)*; Так вот он – тот осенний пейзаж, Которого я так всю жизнь боялась: И небо – как пылающая бездна, И звуки города – как с того света Услышанные, чуждые навеки. *Ахм942 (256.1)*; И голос мой – и это, верно, было Всего страшней – сказал из темноты: «<...> Так вот твоя серебряная свадьба: Зови ж гостей, красуйся, торжествуй!» *ib.*; А в книгах я последнюю страницу Всегда любила больше всех других, – Когда уже совсем неинтересны Герой и героиня, и прошло Так много лет, что никого не жалко, *Ахм943 (194.2)*; Какой ценой купил он право, Возможность или благодать Над всем так мудро и лукаво Шутить, таинственно молчать И ногу ножкой называть?... [об А. С. Пушкине] *Ахм943 (195.1)*; Так было в том году проклятом, Когда опять замзель Фифи Хамила, как в семидесятом. *Ахм943 (205.1)*; И первая [осень] – праздничный беспорядок Вчерашнему лету назло, И листья летят, словно ключья тетрадок, И запаха дымка так ладанно-сладок, Все влажно, пестро и светло. *Ахм943 (213.3)*; Мне так же трудно до сих пор Вообразить тебя умершей, Как скопидомкой миллионершей Средь голодающих сестер. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2), (II,545)*; Что сделать мне тебе в услугу? В твою единственную честь Я жизнь в стихах собою так туго, Чтоб можно было ложкой есть. [стих.-вар.] *П943 (II,545)*; Как движутся в часах колесики, Так вдруг по пушечному знаку По сделанной умершим просеке Пехота бросилась в атаку. *П943 (II,547)*; Сзади Нарвские были ворота, Впереди была только смерть... Так советская шла пехота Прямо в желтые жерла «берт». *Ахм944 (201.1)*; Что же я медлю, словно Скоро свершится чудо? Так тяжелую лодку долго У пристани слабой рукою Удерживать можно, прощаясь С тем, кто остался на суше. *Ахм944 (248.4)*; Давно шел бой. Он был так долог, Что пропадало чувство времени. *П944 (II,62)*; А тебе от речи моей Стали ночи светлее дней. // Так, отторгнутые от земли, Высоко мы, как звезды, шли. *Ахм945 (219.1)*; А в Старой Руссе пышные канавы, И в садиках подгнившие беседки, И стекла окон так черны, как прорубь, И мнится, там такое приключилось, Что лучше не заглядывать, уйдем. *Ахм945 (253.1)*; Перо скрипит, и многие страницы Семеновским припахивают плацем. // Так вот когда мы вздумали родиться И безошибочно отмерив время, Чтоб ничего не пропустить из зрелищ Невиданных, простились с небьём. *ib.*; О, как я много зрелищ пропустила,

И занавес вздымался без меня И так же падал. *Ахм945 (256.2)*; Мы сознаем, что не могли б вместить То прошлое в границы нашей жизни, И нам оно почти что так же чуждо, Как нашему соседу по квартире, *Ахм945 (257)*;

Еще кругом ночная мгла. Еще так рано в мире, Что звездам в небе нет числа, И каждая, как день, светла, И если бы земля могла, Она бы Пасху проспала Под чтение Псалтыри. *П946 (III,512)*; Жизнь вернулась так же беспричинно, Как когда-то странно прервалась. *П947 (III,516.1)*; Женщины в дешевом затрапезе Так же ночью топчут башмаки. Их потом на кровельном железе Так же распинают чердаки. *ib.*; А я пред чудом женских рук, Спины, и плеч, и шеи И так с привязанностью слуг Весь век благоговею. *П947 (III,516.2)*; Он шел из Вифании в Ерусалим, (...) И так углубился он в мысли свои, Что поле в унынье запахло полынью. Все стихло. Один он стоял посредине, А местность лежала пластом в забытьи. *Аллиюз. П947 (III,533)*; Ты так же сбрасываешь платье, Как роша сбрасывает листья, Когда ты падаешь в объятье В халате с шелковою кистью. *П949 (III,521)*; Будущее вижу так подробно, Словно ты его остановил. Я [Магдалина] сейчас предсказывать способна Вещим ясновиденьем сивилл. *РП Аллиюз. П949 (III,537)*; Открыт насквозь всем горизонтам Лесистый склон. // Он изнутри распахнут настезь И так озяб. Его словами не заластишь, Он слишком слаб. *П950-е (II,585)*; Вот спуск, вот лестничный настил, Подъем, перила, Где я так много мыслей скрыл В тот век бескрылый. *П950-е (II,596)*; Зачем отмерены так куце Дерзання наши и мечты, И не дано нам развернуться От сил и сердца полноты. *П950-е (II,598)*;

Особенных претензий не имею Я к этому сиятельному дому, Но так случилось, что почти всю жизнь Я прожила под знаменитой кровлей Фонтанного дворца... *Ахм952 (333.1)*; Незыблем их порядок. Извечен ход времен. Да будет так же сладок И нерушим твой сон. *П953 (II,164)*; Фонари, точно бабочки газовые, Утро тронуло первою дрожью. То, что тихо тебе я рассказываю, Так на спящие дали похоже! *П953 (III,514)*; И деревья, как призраки белые, Высыпают толпой на дорогу, Точно знаки прощальные деляя Белой ночи, выдавшей так много. *ib.*; Я ошибся. Кусты этих чащ Не плющом перевиты, а хмелем. Ну так лучше давай этот плащ В ширину под собою расстелем. *П953 (III,518.2)*; Она была так дорога Ему чертой любою, Как морю близки берега Всей линией прибора. *П953 (III,527)*;

Шиповник так благоухал, Что даже превратился в слово, И встретить я была готова Моей судьбы девятый вал. *Ахм956 (223.2)*; Без фонарей как смоль был черен невольский вал, Глухая ночь вокруг стеной стояла... Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимала. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; В стихи б я внесдыханье роз, Дыханье мяты, Луга, осоку, сенокос, Грозы раскаты. // Так некогда Шопен вложил Живое чудо Фольварков, парков, рощ, могил В свои этюды. *П956 (II,72.1)*; Позорно, ничего не знача, Быть притчей на устах у всех. // Но надо жить без самозванства, Так жить, чтобы в конце концов Привлечь к себе любовь пространства, Услышать будущего зов. *П956 (II,74)*; Разве хмуры твой вид передаст Чувств твоих рудоносную залежь, Сердца тайно светящийся пласт? Ну так что же глаза ты печалишь? *П956 (II,77)*; Но время в сентябре Отмерено так куце: Едва ль до нас заре Сквозь чашу дотянуться. *П956 (II,81)*; В церковной росписи оконниц Так в вечность смотрят изнутри В мерцающих венцах бессонниц Святые, схимники, цари. *П956 (II,86)*; Где нельзя ступить в овраг, Чтоб не стало всем известно: Так бшует, что ни шаг, Под ногами лист древесный. *П956 (II,91)*; С действительностью иллюзию, С растительностью гранит Так сблизил Польша и Грузия, Что это обеих роднит. *П956 (II,94)*; Когда ж над большою столицей Край неба так ржав и багрян, С державою что-то случится, Постигнет страну ураган. *П956 (II,100)*; Так ночью, при свечах, взамен Былой наивности нехитрой, Свой сон записывал Шопен На черной выпилке пюпитра. *П956 (II,104)*; И каждый день приносит тупо, Так что и вправду невтерпеж, Фотографические группы Одних свиноподобных рож. // И культ злоречья и мешанства Еще по-прежнему в чести, Так что стреляются от пьянства, Не в силах этого снести. *П956 (II,558)*; Одичалые розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны всё так же заздранно звучат. *Ахм957 (237.1)*; Тем же воздухом, так же над бездной Я дышала когда-то в ночи, В той ночи и пустой и железной, Где напрасно зови и кричи. *Ахм957 (245.1)*; И снова осень валит Тамерланом, В арбатских переулках тишина. За полустанком или за туманом Дорога непроезжая черна. Так вот она, последняя! И ярость Стихает. Все равно что мир оглох... [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм957 (246.1)*; Действительно, невдалеке Средь заросли стоит лосиха. Пред ней деревья в столбняке. Вот отчего в лесу так тихо. *П957 (II,82)*; И своей балерине, Перетянутой так, Точно стан на пружине, Он шнурует башмак. *П957 (II,117)*; Так спят цветы садовых гряд В плену своих ночных фантазий. Они не помнят безобразья, Творившего час назад. *П957 (II,118)*; Меняются репертуары, Стареет жизни ералаш. Нельзя привыкнуть только к дару, Когда он так велик, как Ваш. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*, *ср. 950-е (II,568)*; И суть не в красноречьи чисел, А в том, что человек окреп. Тот, кто от хлеба так зависел, Стал сам царем своих судьб. *П957 (II,167)*; Что ж, прощай. Я живу не в пустыне. Ночь со мной и всегдашняя Русь. Так спаси же меня от гордыни. В остальном я сама разберусь. *Ахм958 (334.1)*; И как ужасен взор безносых статуй, Но уходи и за меня не ратуй И не молись так горько обо мне. *Ахм958 (356.1)*; Протороненные просторы Так гладко улеглись вдали, Как будто выровняли горы Или равнину подмели. *П958 (II,121)*; Так, распахнувшись в глубине Сквозным пролетом, Предстало будущее мне За поворотом. *П958 (II,590)*; Ошеломляя и маня И пряча что-то, Так будущее ждет меня У поворота. [стих.-вар.] *П958 (II,592)*; Тешил – ужас. Грела – вьюга. Вел вдоль смерти – мрак. Отняты мы друг у друга... Разве можно так? *Ахм959 (238.1)*; Спяню ли ввалится в горницу слава, Бьет ли тринадцатый час? Или забыты, забиты, за... кто там Так научился стучать? Вот и иди мне обратно к воротам Новое горе встречать. *Ахм959 (335.2)*; Но и так почти у гроба, Верю я, придет пора – Силу подлости и злобы Одолеет дух добра. *П959 (II,128)*; В прошлое давно пути закрыты, И на что мне прошлое теперь? Что там? – окровавленные плиты Или замурованная видерь, Или эхо, что еще не может замолчать, хотя я так прошу... *Ахм960 (240.2)*; Пусть это даже из другого цикла... Мне видится улыбка ясных глаз, И «умерла» так жалостно прикикло К прозванью милому, как будто первый раз Я слышала его. [посв. памяти А.М. Аранжереевой-Розен] *Ахм960 (248.2)*; И юностью манит, и славу сулит, Так снова со мной сатана говорит: «Ты честью и кровью платила своей За пять неудачно придуманных дней, (...) Ты видишь, я болен, растерзан и сед. Ты видишь, ты знаешь – я так не могу». Я руку тогда протянула врагу. *т.ж. РП Ахм960 (361.1)*; ...Как! Только десять лет, ты шутишь, боже мой! О, как ты рано возвратился. Я вовсе не ждала – ты так со мной простился Какой-то странной и чужой зимой. *Ахм960 (362.4)*;

Вы так вели по бездорожью, Как в мрак падающая звезда. Вы были горечью и ложью, А утешеньем – никогда. [обращ. к стихам] *Ахм961 (211.3)*; Нет, так не расставался никогда Никто ни с кем, и это нам награда За подвиг наш. *Ахм961-63 (229.2)*;

Так вот когда царю приснился странный сон: Сам Дионис ему снять повелел осаду, Чтоб шумом не мешать обряду похорон И дать афинянам почтить его отраду. *Ахм961 (242.1)*; Но они не слали мне копейки, А со мной своей делились силой, И я стала всех сильней на свете, Так, что даже *это* мне не трудно. *Аллюз. Ахм961 (249.1)*; Так мне хочется, чтобы Появиться могли Голубые сугробы С Петербургом вдали. *Ахм961 (249.2)*; Да, для нас это грязь на калошах, Да, для нас это хруст на зубах. И мы мелем, и месим, и крошим Тот ни в чем не замешанный прах. Но ложимся в нее и становимся ею, Оттого и зовем так свободно – своею. *Ахм961 (251.1)*; Вот она, плодоносная осень! (...) Я так близко ее разглядела, К ней припала, ее обняла, А она в обреченное тело Силу тайную тайно лила. *Ахм962 (227.3)*; И наконец ты слово произнес Не так, как те... что на одно колено, – А так, как тот, кто вырвался из плена И видит сень священную берез Сквозь радугу невольных слез. *Ахм963 (232.1)*; Так уж глаза опускали, Бросив цветы на кровать, Так до конца и не знали, Как нам друг друга назвать. Так до конца и не смели Имя произнести, Словно замедлив у цели Сказочного пути. *Ахм963 (365.2)*; И было этим летом так отградно Мне отвыкать от собственных имен В той тишине, почти что виноградной, И в яви, отработанной под сон. *Ахм963 (366.2)*; Но говорят – в разбомбленном когда-то, А ныне восстановленном строенье Нашли обрывки старого письма. Подумаешь еще – делов палата, Однако на поверку вышло так. Знакомым всем тот показался почерк, *Ахм963 (377.3)*; Но умереть от нежности друг к другу Боялись мы – и этот страх все рос И постепенно заполнял пространство, Которое и так неодолимо И траурно лежало между нами... *Ахм963 (379.1)*; Так вот когда с тобой беда случилась. Беда случилась – ты ее познал. *Ахм963 (379.2)*; Отпусти меня хоть на минуту, Хоть для смеха или просто так, Чтоб не думать, что досталась спруту И кругом морской полночный мрак. *Ахм964 (376.2)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... Я не так одинока, проходит тот смертный холод, Тускло вокруг струится, едва голубяя, свет. *Ахм965 (370.2)*

[-ТАКА-] см. ДУРОСТЬ-ТАКА-СОПЛЯЧЕСТВО

ТАКАТЬ [*разг.*; издавать мерные, отрывистые звуки] Оно ползло, топча живое! (...) Деревья падали на слом, Заставы для него пустое. И такал звонкий пулемет, Чугунный выставив живот. *Хл920 (275)*

ТАКЖЕ [*нареч.*; *тж* в составе сложных союзов: а также, и также, но также] Как душно мне! Открой окно... Дитя, ты т. нездорова? Искать обоим суждено Потоки воздуха ночного!.. *АБ899 (I,430.1)*; Не потревожу забывтья, Вот этих бликов на окошке... И ручки скрещиваю я, И т. скрещиваю ножки. *НАР АБ903 (I,294)*; Ты т. грезишь над рулем, Но ветх твой челн, старо кормило, А мы в урочный час придем – И упадет твое ветрило. *АБ903 (I,538.2)*; Я, как ты, дитя дубрав, Лик мой т. стерт. Тише вод и ниже трав – Захудалый чорт. *АБ905 (II,10)*; Т. не были чужды ему Девицы, смотревшие в окна Сквозь желтые бархатцы... Но всё посерело, померкло, И зренья у спутника – т., И, верно, другие желанья Его одолели, Когда он исчез за углом, *АБ905 (II,26)*; «(...) Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», А т. в предмете «русский язык» Прошли ли Спряжение глагола «люблю»? И сливы?» *Хл908 (45.2)*; Небо тусклое с ответом странным – Мировая туманная боль – О, позволь мне быть т. туманным И тебя не любить мне позволь. *ОМ911,35 (74)*; И т. фальшивит фашист И как-то сквозь сон, не всерьез В падении повисли вершины Пастушески-пестрых берез. *П917 (I,475)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. (...) Бывал ботаник здесь Бекетов, И многие профессора, И слуги кисти и пера, И т. – слуги царской власти, И недруги ее отчасти, *АБ919 (III,319)*; Она участие брала Во всех вопросах без изъятья, Как и в опасных предприятях... К ней т. из семьи моей Всех трех возили дочерей. *ib.*; Не т. ль и тебя, Варшава, Столица гордых поляков, Дремать принудила орава Военных русских пошляков? *АБ919 (III,340)*; Воду пьют из кружек и стаканов, Из кувшинок т. можно пить – Там, где омут розовых туманов Не устанет берег золотить. *Ес925 (III,73)*; Не быть тебе французом. // Но т. – ни одним Из нас, досадных внукам! Кем будешь – Бог один... Не будешь кем – порукой – // Я, что в тебя – всю Русь Вкачала – как насосом! Бог видит – побожусь! – Не будешь ты отбросом // Страны своей. [обращ. к сыну (Г.С. Эйфону)] *Цв932 (II,300.2)*

ТАКИ [*част.*; здесь: все таки] То усмехнусь, то робко приосанюсь И с белорукой тростью выхожу; Я слушаю сонаты в перепулках, У всех ларьков облизываю губы, Листаю книги в глыбких подворотнях – И не живу, и все таки живу. *ОМ931 (178)*

[-ТАКИ] см. ВСЁ-ТАКИ, ТАК-ТАКИ

ТАКО [*нареч.*; *устар.*; *вар. к ТАК*] (Молись! Не слушай!) // «Мою одержаша», (Молись!); «Обьяша // мя – т. лев Готов на лов...» (Разве уж так Суров? // Не клейми меня печатью крайней!) «Т. скимен, обитаяй в тайнах». [*ср.*: «...они подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытных» (Пс. 16, 12)] *Цит. Цв922 (III,327)*

ТАКОВ [*кр. ф. местоим.* ТАКОВОЙ; *тж* в сочет.: (да) и был т.] За краткий сон, что нынче снится, А завтра – нет, Готов и Смерти покориться Младой поэт. // Я не т.: пусть буду снами Заворожен, – В мятежный час взмахну крылами И сброшу сон. *АБ899 (I,339.1)*; Т. он был тогда – Мой сумрачный рассвет, Начало всех блаженств, Всех небывалых бед. *АБ901 (I,482.2)*; Слепцы без далей и сторон, Как ночь трабантов над ключицей. Не таковы ль труды бойницы В венце созвездий и ворон. *П909-20-е (I,587)*; Хотел бы думать равнодушно, В уме неделю перебрал. Не такова моя натура: Спокойствие мне не дано, Как у больных температура, Скачу то на небо, то на дно. *Күз911 (104)*; Сегодня мы исполним грусть его – Так, верно, встречи обо мне сказали, Т. был лавок сумрак. Таково Окно с мечтой смятенно азалий. // Т. подъезд был. Таковы друзья. Т. был номер дома рокового, Когда внизу сошлись печаль и я, Участники похода такового. *П911,28 (I,49)*; Шар, раскаленный, золотой Пошлет в пространство луч огромный, И длинный конус тени темной В пространство бросит шар другой. // Т. наш безначальный мир. Сей конус – наша ночь земная. *АБ912 (III,200)*; Ей отвечает: «То знает чет и нечет, В твоих словах рассудка нет». Т. был Мнишка дочери ответ. *Хл912-13 (237)*; О, разве сам я не т., Не внятно одинок? И разве хоры городов Не певчими у ног? *П913 (I,447)*; Ищерпан весь ливень вечерний Садами. И вывод – т.: Нас счастье тому же подвергнет Терзанью, как сонм облаков. // Наверное, бурное счастье С лица и на вид таково, Как улиц по смыгты ненастья Столиственное торжество. *П915 (I,86)*; Просевая полдень, Троицын день, гулянье, Просит роща верить: мир всегда т. Так задуман чащей, так внушен поляне, Так на нас, на ситцы пролит с облаков. *П917 (I,142.1)*; [С е н - Ж ю с т:] Т. Париж. Но не всегда т. Он был и будет. *РП П917 (I,520)*; Вереницею вольной, томной Мы выходим из ваших комнат. Дольше вечера нас не помнят. Покоритесь, – т. закон. *Цв917 (I,383.1)*; Он на обедах у Бореля Брюжжит не плоше Щедрина: То – недоварены форели, А то – уха им не жирна. Т. закон судьбы железной: Нежданный, как цветок над бездной, Очаг семейный и уют... *АБ919 (III,315)*; Два дерева: в пылу заката И под дождем – еще под снегом – Всегда, всегда: одно к другому, Т. закон: одно к другому, Закон один: одно к другому.

Ц6919 (I,483.2); Если шириною площади остановлена точка – это Эль. Сила движения, уменьшенная Площадью приложения, – это Эль. Т. силовой прибор, Скрытый за Эль. *Хл920 (120)*; Поклон глубокий 3 раза, Обряд кочевника т. «Пойми, то предков образа, Соседи белых облаков». *Хл920-21 (126.2)*; Где юноша? Где девица? // Тот юноша? – лицом кругла, Тот юноша? – рука мала: // Одной косы две плёточки, Две девицы-красоточки. // Да больно вид-то их т., – А ну-ка двое пареньков? *Ц6920 (III,197)*; «Что толкаешься, мужик ты сиволапый?» – А ты, мать, меня за крылышки не цапай! Не слетишь – не трусь! Не т. я гусь, – Не таких еще носил через всю Русь! *РП Ц6920 (III,264)*; О, в каждом повороте головы – Целая преисподня! Я это утверждаю: такковы, Да, – ибо рать Господня. // Медновскипающие табуны – В благовест мы – как в битву! *Ц6921 (II,76)*; Новый мне снится сон. // Ночь гонится – а путь т.: Кровь в жилах сжата. Сын! Детище моих боков, – Веди, вожатый! *Ц6921 (III,16)*; С тряпкой в руках – Бабка. // И тот же стаканом прикрытый штоф. Отставит – олять пригубит. – Какой ж это сон мой? – А сон т.: Твой Ангел тебя не любит. *РП ib.*; Вот и молчок-то мой т. претихий, Что вывелась моя семья. Меж соловьев слезистых – соколиха, А род веду – от Соловья. *Ц6922 (II,94.1)*; Через хляби – нянчаный, Берега – баюканый... // Такovy известница К Вам – с Руси соломенной! Хороша словесница: Две руки заломлены! [посв. И.Г. Эренбургу] *Ц6922 (II,115)*; Где двое – не лезь, Бесштанная блудь! – «Эй, барская спесь! Родства не забудь!» // – Прочь! Не до братьев! Что было – прошло! – «А кто я т. Сказать на у» – // – Што? *РП Ц6922 (III,327)*; Такова у нас, Маринок, Спесь, – у нас, полячек-то. После глаз твоих орлиных, Под ладоной плачущих... *Ц6924 (III,48)*; Одинокий как перст, – Т. Петроград, Еще с Государственной думы Ночами и днями кочующий в чумах И утром по юртам бесчувственный к шуму Гольтепы. *П925 (I,266)*; Три дня тоска, как призрак криволицый, Уставясь вдаль, блуждала средь тюков. Сергей Спекторский точно провалился. Пошел в читальню, да и был т. *П925-31 (I,362.1)*; Вид индейцев т.: / пернат, / смешон / и нездешен. / Они / приезжают / из первых веков / сквозь язг / «Пенсилвэния Стэйшен». *М926 (209)*; Нет – «начаяно застрелился». Огнестрельная воля бдит. Есть – намеренно был убит // Вещью, в негодованы стойкой. В пустоту не летит с постройки Камень – навыки такovy: Камень требует головы! *Ц6926 (III,125)*; – Налог-то ругашь, / а пирог-то жрешь... – / И первый Сережа ответил: / – Правильно! / Получше двадцатого, / что толковать, / не голодаем, / едим пироги. / Мука, дай бог... / хороша такава... / Но что насчет лошажьей ноги... / взыскали процент, / а мост не проложить... – *РП М927 (284)*; Бывают события: / случатся раз, / из сердца / высекут фразу. / И годы / не выдумать / лучших фраз, / чем сказанная / сразу. / Т. / и в Питер / ленинский везд / на башне / броневика. *М927 (296)*; Танец – Ввьсь! Т. от клин Путь: сперва не тянет Персть, потом не примет Ног. *Ц6927 (III,138)*; Кам – са наш хлеб! Тра – ва наши дрова! Ни крох, ни щеп! Примета такава: // Пускаясь в бой, С собой – и за собой – Крохи не брать, Крохи не оставлять. *Ц6928,29-38 (III,167)*; Из тифозной тоски тюфяков Вон на воздух широт образцовый! Он мне брат и рука. Он т., Что тебе, как письму, адресован. [обращ. к Е.В. Пастернак] *П931 (I,394)*; Какой-то гражданин, наверное попович, Наевшись коммерческих хлебов, – Благодарю – воскликнул, – Каганович! – И был т.. Однако! *Шутл. ОМ932-33 (358.2)*; Однажды из далекого кишлэка Пришел дехканин в кооператив, Чтобы купить себе презерватив. Откуда ни возьмись, – мулла-собака, Его нахально вдруг опередив, Купил товар и был т.. Однако! *Шутл. ОМ932-33 (358.3)*; Мы не рыбы красно-золотые, Наш обывай сестринский т.: В теплом теле ребрышки худые И напрасный влажный блеск зрчков. *ОМ934 (209.3)*; Привыкают к пчеловоду пчелы, Такова пчелиная порода... Только я Ахматовой уюлы Двадцать три уже считаю года. *Шутл. ОМ934 (361.1)*; Т. притон дроздов тенистый. Они в неубранном бору Живут, как жить должны артисты, Я тоже с них пример беру. *П941 (II,38)*; Всех вместе сталкивала спешка, Но и в разгаре молотьбы Мужчина оставался пешкой, А женщина – рабой судьбы. // Теперь такая же горячка, – Цена ее не такава, И та, что встарь была батрачкой, Себе и делу голова. *П957 (II,167)*

ТАКОВИЧ [*нов.*] [з а н г е з и:] <...> Так я, великий, заклиною множественным числом, Умножать земного шара: ковыляй толпами земель, Земля, кружись комариным роem. Я один, скрестив руки, Гробизны певцом. Я небыть. Я т. *РП Хл920-22 (487)*

ТАКОВОЙ [*местом. определит.*] Таков был номер дома рокового, Когда внизу сошлись печаль и я, Участники похода такового. *П911,28 (I,49)*; «Вдвоем потели, // Вместе истлели». Тюфяк, трава, – Разница какова? <...> Души Господь их принял. // И озаренье: А вдруг у них Не было таковых? *Ц6925 (III,51)*; Я / два месяца / шатался по природе, / чтоб посмотреть цветы / и звезд огнишки. / Таковых не видел. / Вся природа вроде / телефонной книжки. *М926 (264)*

ТАКОЕ [*субст.*] Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...» Принцы только т. всегда говорят, Но я эту запомнила речь, – Пусть струится она сто веков подряд Горностаевой мантией с плеч. *Аллюз. Ахм909 (21.3)*; Т. со мной стало, Что гром прогромыхал зимой, Что зверь ощутил жалость И что заговорил немой. *Ц6916 (I,257)*; Если бы / выставить в музее / плачущего большевика, / весь день бы / в музее / торчали ротозеи. / Еще бы – / т. / не увидишь и в века! *М924 (507)*; Еще прошли года. В годах т. было, О чем в словах Всего не рассказать: *Ес925 (III,42)*; Ах, у луны т. Светит – хоть кинься в воду. Я не хочу покоя В синюю эту погоду. Ах, у луны т. Светит – хоть кинься в воду. *Аллюз. Ес925 (III,83)*; Мне мельник прислал письмо: «Сергуха! За милую душу! <...> Утешь! Соberись, на милость! Прижваривай по весне! У нас здесь т. случилось, Чего не рассказавшь в письме. <...>» *РП Ес925 (III,204)*; – Прекратите! / Бросьте! / Вы в своем уме ли? / Дать, / чтоб щек / заливал / смертельного мел?! / Вы ж / т. / загнать умели, / что другой / на свете / не умел. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; В коммунизм из книжки / верят средне. / «Мало ли / что можно / в книжке намолоть!» / А т. – / оживит внезапно «бредни» / и покажет / коммунизма / естество и плоть. *М926 (262)*; До Эйфелевой – рукою Подать! Подавай и лезь. Но каждый из нас – т. Зрел, зрит, говорю, и днесь, // Что скушным и некрасивым Нам кажется [ваш] Париж. «Россия моя, Россия, Зачем так ярко горит?» *Ц6931 (II,280.2)*; Ударило в виноградник – Т. сквозь мглу седу – Что каждый кусток, как всадник, Копьем пригвожден к седлу. // Из туч с золотым обрезом – Т. – на краснотем, Что весь световым железом Пронизан – пробит – пронзен. *Ц6935 (II,333.1)*; А мастер пушечного цеха, Кузненных памятников швец, Мне скажет – ничего, отец, – Уж мы сошьем тебе такое... *ОМ936 (310.3)*; Полно мне леденеть от страха, Лучше кликну Чакону Баха, А за ней войдет человек... Он не станет мне милым мужем, Но мы с ним т. заслужим, Что смутится Двадцатый Век. *Ахм956 (275.2)*; Знакомым всем тот показался почерк, И всем мерещилось, что с ним т. Уже когда-то в жизни приключилось, И множество подобной чертовни. *Ахм963 (377.3)*; Нам бы тогда же сделаться врагами, Почувствовав, что что-то здесь неладно, Но почему-то мы не догадались И пропустили время. – Ерунда. Т. ли еще бывало в мире, А впрочем, я не знаю. Не из ада ль Повевал ветер, или дуновенье Волшебное вдруг ощутили мы. *Ахм963 (378.3)*

ТАКОЙ [*местоим. определит.; ж. тв. такой и такую; тжж* усеч.: така Цв922 (II,106), (III,295); *тжж* в сочет. с *местоим.* «кто», «что» употр. для подчеркивания и выделения их; *тжж* в сочет.: точно т., какой т., такое дело, такого рода, не такого покроя что-л., что такое (что-л. или кто-л.)?; *тжж* *субст.*] Синеокая, бог тебя создал такой. Гений первой любви надо мной, [посв. К.М. Садовской] *АБ897-909 (III,183.2)*; Что такое проснулось в моей голове? Что за тайна всплывает наружу?.. *АБ898 (I,330.1)*; Стана ее не коснулся рукою, Губок ее поцелуем не сжег... Всё в ней сияло такой чистотою, Взор же был темен и дивно глубок. *АБ898 (I,381)*; В такую ночь успел узнать я, При звуках ночи и весны, Прекрасной женщины объятья В лучах безжизненной луны. *АБ899 (I,399.1)*; Тогда лишь снидет мир глубокий На ваши помыслы и сны, Когда поймете мир далекий Блаженной жизненной весны! Когда такая ночь, как эта, Пробудит в вас довольно сил Не бить камнями поэта, Который вас добру учил! *АБ899 (I,423)*; Ужасна ночь! В такую ночь Мне жаль людей, лишенных крова, И сожаленье гонит прочь – В объятья холода сырого!.. *АБ899 (I,432.2)*; Я говорил при вас с тоской; Случайно вам – такой красивой, Такой изящной и простой – Открыл души изгиб нелживый. [посв. Е.Е. Хрустальной] *АБ899 (I,432.3)*; И где же вы, златые дали? В тумане – юг, погас восток... // А там стена, к закату ближе, Такая страшная на взгляд... Она всё выше... Мы всё ниже... «Постой-ка, дядя!» – «Не велят». *Анн900-е (69.1)*; С тенью тень там так мягко слилась, Там бывает такая минута, Что лучами незримыми глаз Мы уходим друг в друга как будто. *Анн900-е (86.1)*; Но когда б и понял старый вал, Что такая им с шарманкой участь Разве б петь, кружась, он перестал Оттого, что петь нельзя, не мучась?.. *Анн900-е (90)*; Бывает такое небо, Такая игра лучей, Что сердцу обиды куклы Обиды своей жалчей. *Анн900-е (92.2)*; Самому бы изнемочь, Да забыться примиренным, И уйти бы одуренным В одуряющую ночь! Только б тот [шар] над головой, Темно-алый, чуть живой, Подождал пока над ложем Быть таким со мною схожим... Этот темный, чуть живой, Там, над самой головой... *Анн900-е (130)*; А где-то там мятутся средь огня Такие ж я, без счета и названья, И чье-то молодое за меня Кончается в тоске существованье. *Анн900-е (153.3)*; Но... бывают такие минуты, Когда страшно и пусто в груди... Я тяжел – и немой и согнутый... Я хочу быть один... уходи! *Анн900-е (156)*; Узорные ткани так зыбки, Горячая пыль так бела, – Не надо ни слов, ни улыбки: Останься такой, как была; // Останься неясной, тоскливой, Осеннего утра бледней Под этой поникшею ивой, На сетчатом фоне теней... *Анн900-е (199.2)*;

Настежь ворота тяжелые! Ветром пахнуло в окно! Песни такие веселые Не раздавались давно! *АБ901 (I,127), ср. 904 (II,47)*; Не бред, не призрак ты лесной, Но старина не знала фей С такой неверностью очей, С душой изменчивой такой! *АБ901 (I,351.2)*; Я знал Тебя, мой вечный друг, Тебя, Хранительница-Дева. // Я знал, задумчивый поэт, Что ни один не ведал гений Такой свободы, как обет Моих невольничьих Служений. *АБ902 (I,230.1)*; Вчера это было – давно ли? Отчего он т. молчаливый? Я не нашла моих лилий в поле, Я не искала плакучей ивы – плакучей ивы. [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ902 (I,243)*; В посланьях к земным владыкам Говорил я о Вечной Надежде. Они не поверили крикам, И я не т., как прежде. *АБ903 (I,261)*; Но старость мне согнула плечи, И мне смешно, что я поэт... Устал я верить жалким книгам Таких же розовых глупцов! Проклятье снам! Проклятье мигам Моих пророческих стихов! *АБ903 (I,281)*; Вот моя песня – тебе, Коломбина. Это – угрюмых созвездий печать: Только в наряде шута-Арлекина Песни такие умею слагать. *АБ903 (I,287)*; Мимо идут, говоря: «Ты, прохожий, Точно т. же, как я, как другой; Следом идет на тебя не похожий Сгорбленный нищий с сумой и клюкой». *РП ib.*; Сижу за ширмой. У меня Такие крохотные ножки... Такие ручки у меня, Такое темное окошко... Тепло и темно. Я гашу Свечу, которую приносят, Но благодарность приношу... *НАР АБ903 (I,294)*; Разбей души тайник: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... Признáешь ли его, скептический двойник? // Там – в темной глубине – такое же томленье Таких же нищих душ и безобразных тел: Гармонии безрадостный предел. *АБ903 (I,527.2)*; Неизмеримость гасит луны, Закон крушится о закон. Но мы найдем такие струны, Которым в мире нет имен. *АБ903 (I,537.2)*; Под стоны тяжкие метели Я думал – ночи нет конца: Таких порывов не терпели Наш дуб и тополь месяца. *Анн904 (166.2)*; Будем звенящими косами Сочные травы срезать! // Настежь ворота тяжелые! Ветер душистый в окно! Песни такие веселые Мы не певали давно! *АБ904 (II,47)*; В час презренья к лучшим из нас, (<...>) Что в т. оскорбительный час Всем доступны виденья. Что т. же бродяга, как я, Или, может быть, ты, кто читаешь Эти строки, с любовью иль злобой, – Может видеть лилово-зеленый Безмятежный и чистый цветок, Что зовется Ночною Фиалкой. *АБ905 (II,26)*; Только понял я, тихо взглядевшись В глубину его тусклых очей, Что и мне, как ему, суждено Здесь сидеть – у недопитой кружки, В самом темном углу. Суждена мне такая же дума, Так же руки мне надо сложить, Так же тусклые очи направить В дальний угол избы, Где сидит под мерцающим светом, За дремотой четы королевских, За уснувшей дружиной, За бездельно пражей – Королевна забытой страны, Что зовется Ночною Фиалкой. *ib.*; В зеркальной глуби – еще покой С такой же старухой, как лунь, седой. *АБ905 (II,63)*; И всё так близко и так далёко, Что, стоя рядом, достичь нельзя, И не постигнешь синего ока, Пока не станешь сам как стезя... // Пока т. же нищий не будешь, Не ляжешь, истоптан, в глухой овраг, Обо всем не забудешь, и всего не разлюбишь, И не поблекнешь, как мертвый знак. *АБ905 (II,84)*; Нам должно точить такие косы, Такие плуки, Чтоб уронить все слезные росы, Чтоб с кровью вскрыть земляные губы. *АБ905 (II,320.2)*;

– «Что это – дурачок?» // – «Так точно, он – дурашный... Куда ведь забрался, Т. у нас бесстрашный Он, барин, задался. // Здоров ходить. Морозы, А нипочем ему...» *РП Анн906 (169)*; И там, в канавах придорожных, Я, содрогаясь, разглядел Черты мучений невозможных И корчи ослабевших тел. // И вновь опущен факел душный, И, улыбаясь мне, прошла – Такой же дымной и воздушной, Как окружающая мгла. *АБ906 (II,189)*; «Звезды, звезды, Расскажите причину грусти!» // И на звезды смотрит. // «Звезды, звезды, Откуда такая тоска?» // И звезды рассказывают. Всё рассказывают звезды. *РП АБ906 (II,196)*; Душа в слезах, – она довольна И благодарна за наряд. // Она – такой же голубою Могла бы стать, как в небе – ты. Не удрученный тяготу Дух глубины и высоты. *АБ906 (II,197)*; Я видел вас, женщины в темных одеждах, С молитвой в глазах и с изменной в надеждах – О, женщины помнят такие минуты! *АБ906 (II,203)*; А вот письмо от друга: «Всегда вас вспоминаю, Будучи с одним, будучи с другим». Ну что ж, каков он есть, таким Я его и люблю и принимаю. *Куз906 (25.2)*; Занавесились любовью очи, Уже другие мы заперли двери... Если б чаще бывали такие ночи! *Куз906-07 (30.1)*; Целый день проведем мы сегодня вместе! Трудно верить такой радостной вести! *Куз906-07 (30.2)*; А предсказание твое – такое: Взойдет звезда, придут волхвы с золотом, ладаном и смирной. Что же это может значить другое, Как не то, что пришлют нам денег, достигнем любви, славы всемирной? *Куз906-07 (31.1)*; Я знаю, что у вас такие нравы: Уехать, не простясь, вернуться тайно, Вам любо поступать необычайно, – Но как Вам не сказать, что Вы не правы? *Куз906-07 (31.2)*; Я жалкой радостью себя утешу, Купив такую шапку, как

у Вас; Ее на вешалку, вздохнув, повешу И вспоминать Вас буду каждый раз. *Куз906-07 (32.1)*; И залу взглядом обеда пустую: Увы, стеклом был лживый тот алмаз! И лишь печально отворот целую Такой же шапки, как была у Вас. *ib.*; – «Милая, милая, где ж ты была Ночью в такую метелицу?» – «Горю и ночью дорога светла, К дедке ходила на мельницу». *РП Анн907 (142.2)*; И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. // В глазах – такие же надежды, И то же рубище на нем. И жалко смотрит из одежды Ладонь, пробитая гвоздем. *АБ907 (II,263.1)*; Сердце! Ты будь вожагаем моим. И смерть С улыбкой наблюдай. Само устанешь, Не вынесешь такой веселой жизни, Какую я веду. Такой любви И ненависти люди не выносят. Какую я в себе ношу. *АБ907 (II,295)*; И кто посмотрит снизу на меня, Тот испугается: т. я неподвижный, В широкой шляпе, средь ночных могил, Скрестивший руки, стройный и влюбленный в мир. *АБ907 (II,299)*; Везде – над лесом и над пашней, И на земле, и на воде – Такою близкой и вчерашней Ты мне являешься – везде. *АБ907 (II,335.2)*; Я сам не знаю, О чем томится Мое жилье? // Не сам впускаю Такую птицу В окно свое! // И что мне снится В моей темнице, Когда поет Такая птица? // Прочь из темницы Куда зовет? *АБ907 (II,336.3)*; Ах, есть другой урок для сладострастья, Иной есть путь – пустынен и широк. О, быть покинутым – такое счастье! Быть нелюбимым – вот горчайший рок. *Куз907 (37.1)*; Двойная тень дней прошлых и грядущих Легла на беглый и не ждущий день – Т. узор бросает полднем сень Двух сосен, на верху холма растущих. *Куз907 (53.2)*; Я тоже – здесь. С моей судьбой, Над лирой, гневной, как секира, Т. приниженный и злой, Торгуюсь на базарах мира... *АБ908 (II,286)*; Когда вы стоите на моем пути, Такая живая, такая красивая, Но такая измученная, Говорите всё о печальном, Думаете о смерти, Никого не любите И презираете свою красоту – Что же? Разве я обижу вас? *АБ908 (II,288)*; И ангел поднял в высоту Звезду зеленую одну, И стало дивно на мосту Смотреть в такую глубину, В такую высоту. // Свирель поет: взошла звезда, Пастух, гони стада... И под мостом поет вода: Смотри, какие быстрины, Оставь заботы навсегда, Такой прозрачной глубины Не видел никогда... Такой глубокой тишины Не слышал никогда... *АБ908 (III,158)*; Такой как ты нельзя обидеть: Суровый звук – порвется нить! Не нам судить, не нам винить... Нельзя за тайну ненавидеть. [посв. Л.А. Тамбурер] *Це908 (I,16.2)*; Я нежное что-то сказал, Стал прощаться, Возле часов у стенки... Губы не смели разжаться, Слеены... Оба мы были рассеянны, Оба такие холодные Мы... *Анн909 (155)*; На рукомойнике моем Позеленела медь. Но так играет луч на нем, Что весело глядеть. Т. невинный и простой В вечерней тишине, Но в этой храмине пустой Он словно праздник золотой И утешенье мне. *Ахм909 (20)*; Он был со мной еще совсем недавно, Т. влюбленный, ласковый и мой, *Ахм909 (43.2)*; О друг мой милый, что страшиться смерти? Зачем ты веришь краткому отливу? Зачем ты смотришь горько вслед закату? Зачем сомненье не вступать в долину? Ведь ждет в долине, что тебя лишь любит И кто не знает, что такое убыль. // Тот, кто не знает, что такое убыль, Тот не боится горечи и смерти. *Куз908-09 (88.1)*; И я прошу весны сиянье, Ослабший лед и талый снег Затеплить и в тебе желанье Таких смиренных, нежных нег! *Куз908-09 (89.2)*; «Ах, увы мне, увы мне несчастному! Неужели, Мати, в таком загоне я, Что стал хуже жиды – Авфония, Лишен благовония? Нелюбимый я среди апостолов!» // И ко гробу Фома подводится, Подводится ко гробу белому, Где почил Святая Богородица. *РП Куз909 (156.2)*; Дано мне тело – что мне делать с ним, Таким единым и таким моим? // За радость тихую дышать и жить Кого, скажите, мне благодарить? *ОМ909 (68.2)*; Вся комната напоена Истормой – сладкое лекарство! Такое маленькое царство Так много поглотило сна. *ОМ909 (69.1)*; Колосья, так недавно сжаты, Рядами ровными лежат; И пальцы тонкие дрожат, К таким же, как они, прижаты. *ОМ909 (267.1)*; Зачем же выше и всё выше ты Возводишь изумленный взор? // – Вверху – такая темнота, – Ты скажешь, – время опрокинула И, словно ночь, на день нахлынула Холмов холодная черта. *ОМ909 (272.2)*; Шел дворник. Ручаюсь, он всяких чуждался Таких сантиментов. Но дворник вздохнул: «Когда ж это кончится!» – Горец дождался, Дал мальчику рубль и леща пристегнул. *П909-20-е (I,627)*; Напрягшись – различала снасть Муть звезд от мути океана, Такою же межою страсть Вступает в хаос окаянный. *П909-20-е (I,588)*; Не знаю вас и не хочу Терять, узнав, иллюзий звездных. С таким лицом и в худших беднах Бывают преданные лицу. // У всех, отмеченных судьбой, Такие замкнутые лица. Вы непрочтенная страница И, нет, не станете рабой! // С таким лицом рабой? О, нет! И здесь ошибки нет случайной. *Це909 (I,24.2)*; Слегка за шарф держась рукой, Там, где свистки гудят с тревогой, Стояли вы загадкой строгой. Я буду помнить вас – такой. *ib.*; На террасе силуэт знакомый, Еле слышен тихий разговор. О, такой пленительной истома Я не знала до сих пор. *Ахм910 (33.1)*; Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: // «Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли. // Жаль королеву. Т. молодой!.. За ночь одну она стала седой». *РП Ахм910 (42.1)*; В комнате моей живет красивая Медленная черная змея; Как и я, такая же ленивая И холодная, как я. *Ахм910 (306.3)*; Чуть брежит утро Воскресенья. Труба далекая слышна. Над нами – красные камни И мавзолеей из чугуна. // И он идет из дымной дали; И ангелы с мечами – с ним; Т., как в книгах мы читали, Скучая и не веря им. *АБ910 (III,134)*; Нельзя тому, что было грустью зыбкой, Сказать: «Будь страсть! Горя безумствуй, рдей!» Твоя любовь была такой ошибкой, – Но без любви мы гибнем, Чародей! [обращ. к Эллису] *Це910 (I,64)*; В моих глазах тоской о чуде Такая ненависть зажглась, Что этих слишком гневных глаз, Не вынося, боялись люди. *НАР Це910 (I,71)*; Как не стыдно! Ты, т. не робкий, Ты, в стихах поющий новолунье, И дриад, и глорнущие тропки, – Испугался маленького колдуны! [обращ. к В.Я. Брюсову] *Це910 (I,72.1)*; Не гони мою память! Лазурный край, Где встречалось мечтанье наше. Будь правдивым: не скоро с такою, как я, Вновь прильнешь ты к серебряной чаше. *Це910 (I,82)*; У них глаза одни и те же И те же голоса. Одна цветок неживше-свежий, Другая луч, что блещет реже, В глазах у третьей – небо. Где же Такие встретишь небеса? [посв. сестрам Тургеневым] *Це910 (I,98)*; В их очах я видел океаны, В их речах я пенье ночи слышал. «Ты поэт у нас! В кого ты вышел?» Сколько горечи в таких вопросах! Ведь ко мне клонился в темных косах Лик Татьяны! *НАР Це910 (I,109.1)*; «Я придумал: акробат». «Не хочу такого сраму!» «Акробат – и ты не рад?» «Спросим маму!» *РП Це910 (I,113.1)*; Что за мука и нелепость Этот вечный страх тюрьмы! Нас домой зовут, а мы Строим крепость. // Как помочь такому горю? Остается лишь одно: Изловчиться – и в окно, Прямо к морю! *Це910 (I,114.1)*; «Ну, какой же ты мужчина? // Отними от глаз кулак! Что за нрав т.? Откуда? Рассержусь, и будет худо! Почему ты плачешь?» – «Так». *РП Це910 (I,118.1)*; Я люблю такие игры, Где надменны все и злы. Чтоб врагами были тигры И орлы! *Це910 (I,136.2)*;

Я живу, как кукушка в часах, Не завидую птицам в лесах. Заведут – и кукую. Знаешь, долю такую Лишь врагу Пожелать я могу. *Ахм911 (30.1)*; Лежу в траве я, густой и влажной, Бессвязно звонки мои слова, А сверху смотрит такою важной, Их чутко слушает сова. *Ахм911 (307)*; Чутко внимаю бездумным рассказам. Не научился ты только молчать. Знаю, таким вот, как ты, сероглазым Весело жить и легко умирать. *Ахм911 (345.1)*; Целый день провела у окошка И томилась: «Скорей бы гроза».

Раз у дикой затравленной кошки Я такие заметил глаза. *НАР Ахм911 (345.2)*; В черных сучьях дерев обнаженных Желтый зимний закат под окном. (К эшафоту на казнь осужденных Поведут на закате таком). *АБ911 (III,31)*; «Проходит все, и чувствам нет возврата», Мы согласились мирно и спокойно, – С таким суждением все выходит стройно, И не страшна любовная утрата. *Куз911 (96.3)*; Хотел бы думать равнодушно, В уме неделю перебрав. Не такова моя натура: Спокойствие мне не дано, Как у больных температура, Скачу то в небо, то на дно. Во вторник (и без всякой лести) Я чувствовал т. подъем: У Юрочки сначала вместе, Потом в театре мы вдвоем. *Куз911 (104)*; Дома все спят, трещит лампадка. Утром вставать будет такая лень! Цветов я не достала, это, конечно, гадко; Без цветов придется встретить Троицын день. *НАР Куз911 (122.2)*; И над лесом вечерующим Встала медная луна; Отчего так мало музыки И такая тишина? *ОМ911 (75.2)*; А все же им служи и ратуй. Таких людей я с ног сшибал Одной угрозой темных взоров. *ПП Хл911-13 (449)*; И я поверила, что есть прохладный снег И синяя купель для тех, кто нищ и болен, И санок маленьких т. неверный бег Под звоны древние далеких колоколен. *Аллюз. Ахм912 (61.1)*; А сердцу стало страшно биться, Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных таятся Чуть слышный запах табака. *Ахм912 (74.1)*; Есть в напевах твоих сокровенных Роковая о гибели весть. Есть проклятье заветов священных, Поругание счастья есть. // И такая влекущая сила, Что готов я твердить за молвой, Будто ангелов ты низводила, Соблазняя своей красотой... *АБ912 (III,7)*; И, дрожа от желтого тумана, Я спустился в маленький подвал. Я нигде такого ресторана И такого сброда не видал! *ОМ912 (80.2)*; Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Кому ты так ржешь и смотришь сердито? Я дерзких красавиц давно уж люблю, Я дерзких красавиц давно уж люблю, И вот обменял я стопу на копыто. // У девушек нет таких странных причуд, У девушек нет таких странных причуд, Им ветреный отрок милее. Здесь девы холодные сердцем живут, Здесь девы холодные сердцем живут, То дочери великой Г и л е и. *Хл912 (80)*; Звенела музыка в саду Таким невыразимым горем. Свежо и остро пахли морем На блюде устрицы во льду. *Ахм913 (51.2)*; Еще струится холодок. Но с парников снята рогожа. Там есть прудок, т. прудок, Где тина на парчу похожа. *Ахм913 (58.2)*; Как страшно изменилось тело, Как рот измученный поблек! Я смерти не такой хотела, Не этот назначала срок. *Ахм913 (129.2)*; Гляжу весь день из круглого окошка: Белеет потеплевшая ограда, И лебедью заросла дорожка, А мне б идти по ней – такая радость. *Ахм913 (310.2)*; Тарачил сочувственно с крыши Глазищи обмызванный кот. // Ты думаешь, тоже свидетель? Так он и ответит тебе! В такой же гульбе Его добродетель! *АБ913 (III,49)*; Украсишь ты нежнейшими цветами Могильный холм, приснившийся тебе. // И тень моя пройдет перед тобою В девятый день, и в день сороковой – Неузнанной, *красивой*, неживою. Такой ведь ты искала? – Да, такой. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Как Черный ангел на снегу Ты показала мне сегодня, И утаить я не могу, – Есть на тебе печать Господня. Такая странная печать – Как бы дарованная свыше, – Что, кажется, в церковной нише Тебе назначено стоять. [посв. А.А. Ахматовой] *ОМ913[914] (288.1)*; Не унывай, Садись в трамвай, Т. пустой, Т. восьмой... *Шутл. ОМ[913] (342.1)*; Есть такие голоса, Что смолкаешь, им не вторя, Что предвидишь чудеса. Есть огромные глаза Цвета моря. *Цв913 (I,184)*; И будет всё – как будто бы под небом И не было меня! // Изменчивой, как дети, в каждой мине И так недолго злой, Любившей час, когда дрова в камине Становятся золой, // Виолончель и кавалькады в чаше, И колокол в селе... – Меня, такой живой и настоящей На ласковой земле! *Цв913 (I,190)*; Как хозяин молчаливый Ясно смотрит на меня! // У него глаза такие, Что запомнить каждый должен; Мне же лучше, осторожной, В них и вовсе не глядеть. [посв. А.А. Блоку] *Ахм914 (75)*; Для того ль я, господи, пела, Для того ль причастилась любви! // Дай мне выпить такой отравы, Чтобы сделалась я немой, И мою бесславную славу Осиянным забвением смой. *Ахм914 (79.3)*; Не в лесу мы, довольно аукать, – Я насмешек таких не люблю... Что же ты не приходишь баюкать Уязвленную совесть мою? *Ахм914 (90.3)*; Плохо я его утешала: «Подумай, я буду царицей, На что мне такого мужа?» *Ахм914 (262)*; Как журавли курлыкают в небе, Как беспокойно трещат цикады, Как о печали поет солдатка, Все я запомнила чутким слухом, Да только песни такой не знала, Чтобы царевич со мной остался. *Ахм914 (264)*; И на соломенном длинном кресле Лена лежала, раскинув руки. Все о работе своей скучала, – В праздник т. грешно трудиться. *Ахм914 (265)*; «Где же ты песенку услышала, Ту, что царевича приманит? – Глаза приоткрыв, сестра спросила. – В городе ты совсем не бываешь, А здесь поют не такие песни». *ПП ib.*; А высоко взлетевшее небо, Как Богородицын плащ, синело, – Прежде оно таким не бывало. *Ахм914 (267)*; И что поделаешь, право, Если отмененный порядок Милого дольного мира В сны иногда погрузит, И в снах этих многое снится... И не всегда в них т., Как в мире, отмененный порядок... *АБ914 (III,50.2)*; Муж ушел. Свет т. безобразный... Всё же кровь розовеет... на свет... Посмотрю-ка, он там или нет? Так и есть... ах, какой неотвязный! *НАР АБ914 (III,216)*; Всё – музыка и свет: нет счастья, нет измен... Мелодией одной звучат печаль и радость... Но я люблю тебя: я сам т., *Кармен*. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; И под лампадой у иконы Пить чай, отщелкивая счет, Потом переслюнить купоны, Пузатый отворив комод, // И на перины пуховые В тяжелом завалиться сне... Да, и такой, моя Россия, Ты всех краев дороже мне. *АБ914 (III,274)*; ЧТО ЭТО ТАКОЕ? *Загл. Ес914 (I,111)*; Расцвели на зонтиках розы, А пахнут они «fol agôte»... В т. день стихов от прозы Мы, право, не разберем. *Куз914 (200.2)*; И вот, / громадный, / горблюсь в окне, / вспляну лбом стекло окошечное. / Будет любовь или нет? / Какая – / большая или крошечная? / Откуда большая у тела такого: / должно быть, маленький, / смиренный любёночек. / Она шарается автомобильных гудков. / Любит звоночки коночек. *М914-15 (388)*; Гримируют городу Круппы и Круппики / грозящих бровей морщ, / а во рту / умерших слов разлагаются трупики, / только два живут, жирея – / «сволочь» / и еще какое-то, / кажется – «борщ». // Поэты, / размокшие в плаче и всхлипе, / бросились от улицы, ероша космы: / «Как двумя такими выпеть / и барышню, / и любовь, / и цветочек под росами?» *ПП М914-15 (393)*; Птица / подбирается песней, / поет, / голодна и звонка, / а я человек, Мария, / простой, / выхарканный чахоточной ночью в грязную руку Пресни. // Мария, хочешь такого? / Пусты, Мария! *М914-15 (402)*; Давайте – знаете – / устроимте карусель / на дереве изучения добра и зла! // Вездесущий, ты будешь в каждом шкапу, / и вина такие расставим по столу, / чтоб захотелось пройтись в ки-ка-пу / хмурому Петру Апостолу. <...> Хочешь? // Не хочешь? // Мотаешь головою, кудластый? / Супишь седую бровь? / Ты думаешь – / этот, / за тобою, крыластый, / знает, что такое любовь? *ib.*; В его лице я рыцарству верна. – Всем вам, кто жил и умирал без страху. – Такие – в роковые времена – Слагают стансы – и идут на плаху. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв914 (I,202)*; Да, я тебя уже ревную, Такую ревностью, такой! Да, я тебя уже волну Своей тоской. [посв. дочери А.С. Эфрон] *Цв914 (I,203.2)*; Я помню – Вы уже забыли – Вы – там сидели, я – вот тут. Каких мне стоило усилий, Каких минут – // Сидеть, пуская кольца дыма, И полный соблюдать покой... Мне было прямо нестерпимо Сидеть такой. // Вы эту помните беседу Про

климат и про букву ять. Такому странному обеду Уж не бывать. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Была такая тишина, Как только в полдень и в июле. Я помню: Вы лежали на Плетеном стуле. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,207)*; Я вас не забыла и Вас не забуду Во веки веков! // Таких обещаний я знаю бесцельность, Я знаю тщету. – Письмо в бесконечность. – Письмо в беспредельность – Письмо в пустоту. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,212)*; Как я по Вашим узким пальчикам Водила сонною щекой, Как Вы меня дразнили мальчиком, Как я Вам нравилась такой... [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; И руки сразу леденели, И мы не чувствовали ног. – Семь раз в течение недели Т. звонок! *Цв914 (III,6)*; Много нас таких бездомных, Сила наша в том, Что для нас, слепых и темных, Светел божий дом, *Ахм915 (70.1)*; А теперь пора такая, Страшный год и страшный город. Как же можно различиться Мне с тобой, тебе со мной? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (109.1)*; Перед весной бываю дни такие: Под плотным снегом отдыхает луг, Шумят деревья весело-сухие, И теплый ветер нежен и упруг. *Ахм915 (110.1)*; Не подумай, что в бреду И замучена тоскою Громко кличу я беду: Ремесло мое такое. *Ахм915 (114)*; Я и сам ведь не т. – не прежний, Недоступный, гордый, чистый, злой. Я смотрю добрей и безнадежней На простой и скучный путь земной. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Эта прядь – такая золотая Разве не от старого огня? – Страстная, безбожная, пустая, Незабвенная, прости меня! *ib.*; Знаю, что этой игрою опасной Будешь ты многих пленять, Что превратишься из женщины страстной В умную нежную мать. // Но, испытавши судьбы перемены, – Сколько блаженств и потерь! – Вновь ты родишься из розовой пены Точно такой, как теперь. *АБ915 (III,370.2)*; И вдруг узнали, удивясь, Что вот теперь уж в самом деле... Что выросла такая связь, Каковой, быть может, не хотели. <...> И вдруг: «Отправят на войну Меня!» – так горестно сказали. Кому там нужны на войне Такие розовые губы? <...> А тот, для вас счастливый, день, Т. недавний день, в который Чужой любви смешалась тень С тяжелым мраком желтой шторы... *Куз915 (176)*; И зной печной в каморке белой, И звон ночной издалека, И при лампадке нагорелой Такая белая рука! *Куз915 (177.1)*; А возле Перу теляти по прерии / птички такие – колибри; / судья поймал и пух и перья / бедной колибри выбрил. *М915 (41.2)*; Ощупал себя: / т. же, как был, / лицо такое же, к какому привик. / Тронул губу, / а у меня из-под губы – / клык. *М915 (44)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, <...> Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка); И буду шагать по дороге, *Хл915-19-22 (456.1)*; Эта осень такая заячья, И глазу границы не вывести Осени робкой и зайца пугливости. *Хл915-19-22 (461.2)*; Весь воздух такая лесьть, Что я быстроту удвою. Нет ветра, но ветер есть Над этою головою! *Цв915 (I,236.2)*; И почему-то я поняла, Что он – не играл на скрипке! // И было всё ему нипочем, – Как снег прошлогодний – летом! Таким мой предок был скрипачом. Я стала – таким поэтом. *Цв915 (I,238)*; Магических таких два слова есть. // И мертвые встанут как по команде, И Бог молчит – то ветреная весть Язычника – языческая месть: Не читанная мною *Ars Amandi!* *Цв915 (I,243.2)*;

Я чувствовала смутный страх Пред этой девушкой воспетой. Играли на ее плечах Лучи скудеющего света. // И как могла я ей простить Восторг твоей хвалы влюбленной... Смотри, ей весело грустить, Такой нарядно обнаженной. [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм916 (95.2)*; Стоит на гиблом снеге Глубокая вода; Усадьбу осаждает Уже со всех сторон... Ах! близко изнывает Т. же Робинзон. *Ахм916 (104.1)*; Когда от счастья томной и усталой Бывала я, то о такой тиши С невыразимым трепетом мечтала И вот таким себе я представляла Посмертное блуждание души. *Ахм916 (118.2)*; Так дни идут, печали умножая. Как за тебя мне господу молить? Ты угадал: моя любовь такая, Что даже ты не мог ее убить. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм[916] (144.2)*; Первый признак – странное веселье. Словно ты пила хмельное зелье. А второй – печаль, печаль такая. Что нельзя вздохнуть, изнемогая, *Ахм916 (350.2)*; Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух, Да, таким я и буду с тобой: Не для ласковых слов я выковывал дух, Не для дружб я боролся с судьбой. *АБ916 (III,156)*; Архангельские оперения Лазурную узорят твердь. В таком пленительном горении Легка и незаметна смерть. *Куз916 (163.2)*; Такие дни – счастливейшие даты. Последний холод, первое тепло. Смотрю не через пыльное стекло: Собаки лают, учатся солдаты. *Куз916 (169.2)*; В такую ночь, как паутина, Всю синь небесного павлина Заткали звездные пути. <...> Как сладко сеть любви плести В такую ночь! <...> О, песни вздох, лети, лети! Тебе булавки не найти, О, маленькая Барберина, В такую ночь! *Куз916 (170.2)*; В часы бессонницы предметы тяжелее, Как будто меньше их – такая тишина! Мерцают в зеркале подушки, чуть белея, И в круглом омуте кровать отражена. *ОМ916 (110.2)*; Мне от владимирских просторов Так не хотелось на юг, Но в этой темной, деревянной И юродивой слободе С такой монашескою туманной Остаюсь – значит, быть беде. <...> Целую кисть, где от браслета Еще белеет полоса. Тавриды пламенное лето Творит такие чудеса. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; Вы все такие скучные, точно / во всей вселенной нету Капри. / А Капри есть. *М916 (48)*; «Кесарево кесарю – богу богово». / А такому, / как я, / ткнуться куда? / Где для меня уготовано логово? // Если б был я / маленький, / как Великий океан, – / на цыпочки б волн встал, / приливом ласкался к луне бы. / Где любимую найти мне, / такую, как и я? / Такая не уместилась бы в крохотное небо! *М916 (61)*; Пройду, / любвищу мою волоча. / В какой ночи, / бредовой / недужной, / какими Голиафами я зачат – / т. большой / и т. ненужный? *ib.*; Но и до того, уже лет в шесть, Открылась мне сила такого сцепленья, Что можно подняться и землю унести. *П916,28 (I,93)*; И стало выдавать так далеко, так трудно Дышать, и так больно глядеть, и т. Покой разлился, и настолько безлюдный, Насолько беспамятно звонкий покой! *П916 (I,223.1)*; Откуда такая нежность? Не первые – эти кудри Разглаживаю, и губы Знала темней твоих. // Выходили и гасли звезды, – Откуда такая нежность? – Выходили и гасли очи У самых моих очей. // Еще не такие гимны Я слушала ночью темной, Венчаемая – о нежность! – На самой груди певца. // Откуда такая нежность, И что с нею делать, отрок Лукавый, певец захожий, С ресницами – нет длинней? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,254)*; Тяжело ступаешь и трудно пьешь, И торопится от тебя прохожий. Не в таких ли пальцах садовый нож Зажимал Рогожин? [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.1)*; Вот опять окно, Где опять не спят. Может – пьют вино, Может – так сидят. Или просто – рук Не разнимут двое. В каждом доме, друг, Есть окно такое. <...> Нет и нет уму Моему – покоя. И в моем доме Завелось такое. *Цв916 (I,286.1)*; И желтый-желтый – за синено рощей – крест, И сладкий жар, и такое на всем сияние, И имя твоё, звучащее словно: ангел. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,293.1)*; Соперница, а я к тебе приду Когда-нибудь, такую ночью лунной, Когда лягушки воют на пруду И женщины от жалости безумны. *Цв916 (I,320.1)*; Погоди, дружок! Не довольно ли нам камень городской толочь? Зайдем в погребок, Скоротаем ночь. // Там таким – приют, Там целуются и пьют, вино и слезы льют, Там песни поют, Пить и есть дают. *Цв916 (I,323.2)*; Ты не со мной, но это не разлука: Мне каждый миг – торжественная весть. Я знаю, что в тебе такая мука, Что

ты не можешь слова произнести. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (121.2)*; Пленник чужой! Мне чужого не надо, Я и своих-то устала считать. Так отчего же такая отрада Эти вишневы видеть уста? *Ахм917 (126.1)*; В каждых сутках есть т. Смутный и тревожный час. Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, *Ахм917 (127.1)*; По твердому гребню сугроба В твой белый, таинственный дом, Такие притихшие оба, В молчании нежном идем. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (132.1)*; А там, за взгорьем смолым, Иду, тропу тая, Кудрявый и веселый, Т. разбойный я. *Ес917 (1,290)*; Небо ли такое белое Или солью выщела вода? Ты поешь, и песня оголтелая Бреговые вяжет повода. *Ес917 (1,297)*; Брожу по синим селам, Такая благодать, Отчаянный, веселый, Но весь в тебя я, мать. *Ес917 (II,20)*; В мечтах такие вечера бывают, Когда не знаешь: спишь или не спишь, И каплют медленно алмазы с крыш. *Куз917 (166.3)*; Отчего же так горит голова, Чужа «быть беде»! Варварское и нежное имя, – Я не слышал такого... Оно пахнет медом и хлебом... В великом Риме Не видали такого святого Под апостольским небом! *Куз917-18 (217.2)*; Отчего в доме ветрено? Отчего в ароматах соль? Отчего, будто в час смертный, Такая сладкая боль? *Куз917-18 (218.1)*; Она со мной. Наигрывай, Лей, смейся, сумрак рви! Топи, теки эпиграфом К такой, как ты, любви! *П917 (1,119)*; О бедный Homo sapiens, Существовань – гнет, Былые годы за пояс Один т. заткнет. *П917 (1,126)*; Ты молчала. Ни за кем Не рвался с такой тугой. Если губы на замке, Вешай с улицы другой. *П917 (1,154)*; Горе не на шутку Разыгралось, навеселе. Одному с ним жутко. Сбесится, – управиться ли? // Плачь, шепнуло. Гложет? Жжет? Такую ж на щеку ей! Пусть судьба положит – Матерью ли, мачехой ли. *П917 (1,161.1)*; Есть сон т., – не спишь, а только снится, Что жаждешь сна; что дремлет человек, Которому сквозь сон палит ресницы Два черных солнца, бьющих из-под век. *П917 (1,208)*; Часто казалось, ушей нет, В мире такая затишь! Затишь кораблекрушенья, – Часто казалось, спятишь. *П917 (1,517.2)*; Богородица говорит сынку: – Не сходить ли, сынок, сегодня мне В преисподнюю? // Что за грех т.? Видишь, и день какой! Пусть хоть нынче они не злятся В мой субботний день, Богородицын! *РП Цв917 (1,339.1)*; И уносит в ночь атаманов чёлн Персиянскую душу грешную. // И услышала Ночь – такую речь: – Аль не хочешь, что ль, Потеснее лечь? Ты меж наших баб – Что жемчужинка! Аль уж страшен так? Я твой вечный раб, Персияночка! Полояночка! *Цв917 (1,344)*; Хочешь – целый В желтый лоб, А не хочешь – так Заколотят в гроб. // Дело такое: Стала умна. Вот оттого я Ликом темна. *Цв917 (1,346)*; С хлебом ем, с водой глотаю Горечь-горе, горечь-грусть. Есть одна трава такая На лугах твоих, о Русь. *Цв917 (1,354.1)*; И призвал тогда Князь света – Князя тьмы, И держал он Князю тьмы – такую речь: – Оба княжим мы с тобою. День и ночь Поделили поровну с тобой. *Цв917 (1,361.2)*; Такая слабость вдоль колен! – Так вот она, стрела Господня! – Какое зарево! – Сегодня Я буду бешеной Кармен. *Цв917 (1,366.2)*; На канате – плакат: «Вся власть Учредительному Собранию!» Старушка убивается – плачет, Никак не поймет, что значит, На что т. плакат, Т. огромный лоскут? Сколько бы вышло портянок для ребят, А всякий – раздет, разут... *АБ918 (III,347)*; – Не такое нынче время, Чтобы нянчиться с тобой! Потяжеле будет бремя Нам, товарищ дорогой! *РП АБ918 (III,353)*; Кто выше – поэт / или техник, / который / ведет людей к вещественной выгоде? / Оба. / Сердца – такие ж моторы. / Душа – т. же хитрый двигатель. / Мы равные. / Товарищи в рабочей массе. / Пролетарии тела и духа. *М918 (78)*; На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн. Был бешен шквал. Песком стуженный, Кровавился багровый вал. Т. же гнев обуревал Его, и, чем-то возмущенный, Он злобу на себе срывал. *Аллюз. П918 (1,185)*; Он [год] вне себя. Он внес с собой Дворовый шум и – делать нечего: На свете нет тоски такой, Которой снег бы не вылечивал. *П918-19 (1,193.1)*; Как празден дух прошедшего без сна Такую ночь! Как голубó пылает Фитиль в мозгу! Как ласков огонек! Как непоследовательно насмешлив! *П918 (1,269)*; Вдруг с непоследовательностью в мыслях, Приличною не спавшему, ему Подумалось на миг такое что-то, Что трудно передать. *ib.*; И что в душе, в далекой глубине, Сидит т. завязтый рисовальщик И иногда рисует lune de miel Куском беды, крошашейся меж пальцев, *ib.*; Как много красавиц, а ты – один, Один – против ста тридцати Кармен. И каждая держит цветок в зубах, И каждая просит – роли. // У всех лихорадка в глазах и лезть На красных губах, и такая страсть К мехам и духам, и невинны все, И все они – примадонны. *Цв918 (1,387.1)*; Не знаю, где ты и где я. Те ж песни и те же заботы. Такие с тобою друзья! Такие с тобою сироты! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (1,421.2)*; Сивилла! – Зачем моему Ребенку – такая судьбина? Ведь русская доля – ему... И век ей: Россия, рябина... *Цв918 (1,422.1)*; Мать из хаты за водой, А в окно – дружок: Голубочек голубой, Сизый голубочек. // Коли днем одной – тоска, Что же в темь такую? И нежнее голубка Я сама воркую. *Цв918 (1,448)*; Того, кто побыл на войне, Порой пронизывает холод – То роковое *всё равно*, Которое подготовляет Чреду событий мировых Лишь тем одним, что не мешает... *Всё* отразится на таких Полубезумно насмешкой... *АБ919 (III,308)*; Старинной песни гайдамаков Напев согласный зазвучал, Как будто – свадьба, новоселье, Как будто – всех не ждет гроза, – Такое детское веселье Зажгло суровые глаза... *АБ919 (III,312)*; Когда б он был глупей немного (Его ль, однако, в том вина?), – Быть может, лучшую дорогу Себе избрать могла она, И, может быть, с такою нежной Дворянской девушкой связав Свой рок холодный и мятежный, – Герой мой был совсем не прав... *АБ919 (III,325)*; Прошло два года. Грянул взрыв С Катерина канала, Россию облаком покрыв. Все издалёка предвещало, Что час свершится роковой, Что выпадет такая карта... И этот века час дневной – Последний – назван *первым марта*. *АБ919 (III,326)*; Нерасторопна черепаха-лира, Едва-едва беспалая ползет, Лежит себе на солнышке Эпира, Тихонько грея золотой живот. Ну, кто ее такую приласкает, Кто спящую ее перевернет? Она во сне Терпандра ожидает, Сухих перстов предчувствуя налет. *ОМ919 (125.1)*; Раскидывая хлопко Снежок, бывало, чижик Шумит: какою пробкой Такую рожу выжжет? *П919 (1,212.1)*; Как зверски рывкать надо клетке Такой грудной! Но недоразуменья редки У них с волной. [о матросе] *П919 (1,260)*; [Ры б а к и:] Вышел к сетям – мать владычица! Что-то в сетях тупо тычется. Изловили ли сома, Да таких здесь не выдать! Или съятил я с ума! *РП Хл919,21 (260)*; Таким он стоял, сумасшедший и гордый Певец (голубой темноты строгий кут, Морскою волною обвил его шею измятый лоскут). *Хл919,21 (263)*; Скуачают после кутежа. А я как веселюсь – не чаешь! Ты – господин, я – госпожа, А главное – как ты, такая ж! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (1,460.3)*; Вот и свиделись! – А воздух каков! – Есть же страны без мешков и штыков! В мир, где «Равенство!» вопят даже дети, Опоздавшие на дважды столетье, – Там маячили – дворянская спесь! – Мы такими же теньями, как здесь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (1,467.1)*; Ах, у розы-красоты Все – друзья! Много нас – таких, как ты И как я. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (1,468.1)*; На коленах у всех посидела И у всех на груди полежала. *Всё* до страсти она обожала И такими глазами глядела, Что сам Бог в небесах. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (1,475.2)*; Много ль нас таких На святой Руси – У ветров спироси, У волков спироси. <...> Рай и ад намешала тебе в питье, День единый теперь – житие твое. // Проводи, жених,

До седьмой версты! Много нас таких На святой Руси. *Ц6919 (I,480.2)*; Да нет, да нет, – в таком году Сама любовь – не женщина! Сама Венера, взяв топор, Громит в щепы подвал. *Ц6919 (I,498.2)*; Плюйся, ветер, охапками листьев, Я т. же, как ты, хулиган. *Ес920 (II,99)*; Я все т. же. Сердцем я все т. же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. Стеля стихов злаченые рогожи, Мне хочется вам нежное сказать. *Ес920 (II,101)*; Синий свет, свет т. синий! В эту синь даже умереть не жаль. *ib.*; – Там живут блаженные люди! – И указал (Вдруг такую желанною, Что только бы ее целовать, Целовать и плакать); Рукою На еле освещенный зарею На далеком холме Красный, кирпичный сарай. *Куз920 (228)*; – Смертный, откуда идешь? – Я был в гостях у Шилейки. Дивно живет человек, смотришь – не веришь очам: В креслах глубоких сидит, за обедом кушает гуся. Кнопки коснется рукой – сам зажигается свет. – Если такие живут на Четвертой Рождественской лодки, Боги, скажите, молю, – кто же живет на Восьмой? *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Но он суровою рукой Держал железного пути. Нет, я – не он, я – не т.! Но человечество – лети! *Хл920 (275)*; Вам войны выклевали очи, Идите, смутные слепцы, Таких просите полномочий, Чтоб дико радовались отцы. *Хл920,21 (281)*; Кто это моря цветов продавщица? На берег выдь, сядь рядом со мной! Я ведь т. же простой и земной! *РП Хл920-22 (495)*; Малиновый и бирюзовый Халат – и перстень талисманный На пальце – и т. туманный В веках теряющийся взгляд, *Ц6920 (I,510.1)*; Бог упаси меня – опять Коринной В сей край придти, где люди тверже льдов, а льдины – скал. Глухонемою – и с такою длинной – – Вот – до полу – косой, чтоб не узнал! *Ц6920 (I,518.1)*; Остолбеневши от такого света, Я знаю: мой последний час! И как не умереть поэту, Когда поэма удалась! *Ц6920 (I,519.1)*; Я все равно – с такой горы упала, Что никогда мне жизни не собрать! // Да, в этот час мне жаль, что так бесславно Я прожила, в таком глубоком сне, – Щенком слепым! – Столкнув меня в канаву, Благое дело сотворите мне. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (I,535.1)*; Сижу, – с утра ни корки черствой – Мечту такую полюбя, Что – может – всем своим покорством – Мой Воин! – выкуплю тебя. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6920 (I,537.2)*; Сказать: верна, Прибавить: очень, А завтра: ты мне не танцор, – Нет, чем таким цвести цветочком, – Уж лучше шею под топор! *Ц6920 (I,540.3)*; Я, выношенная во чреве Не материнском, а морском. // Такое уж мое имене: Весь век дарю – не издарю! Зато прибрежные каменья Дробя, – свою же грудь дроблю! *Ц6920 (I,545)*; Всякому – ты сам Каин – Всем стаканы налиты! Ты т. как я – хозяин, Так же гостя, как и ты. *Ц6920 (I,550.2)*; Скажи мне, встречный человек, По синим по дорогам рек // К какому морю я приду? В каком стакане потону? // – Чтоб навзничь бросил наповал – Т. еще не вырос – вал. // Стакан твой каждый – будет пуст. Сама ты – океан для уст. *РП Ц6920 (I,553.1)*; А Август – царь. Ему не до рулады, Ему – до канонады Октября. Да, Август – царь. – Тебе царей не надо, – А мне таких не надо – без царя! *Ц6920 (I,558.2)*; Может ли, друг, на устах любовник Песня такая цвель? *Ц6920 (I,568)*; Скажет мне Дон: – Не видал я таких загорелых! Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит! *РП Ц6920 (I,572.1)*; От худобы пролеглише – две складки Вдоль бархата груди, // К которой не прижмусь – хотя так нежно Щеке – к которой не прижмусь я, ибо Такая в этом грусть: щека и бархат, А не – душа и грудь! [обращ. к Е.Л. Ланну] *Ц6920 (I,572.2)*; «(...) Каким правителем вам буду, Каким ероем-силачом – Я, гуслиришка узкогрудый, Не понимающий ни в чем! // Как с конницей-связжусь-пехотой, Когда до бабы не охоч!» И, опершись на локоточек, Т. унылый смотрит в ночь. *Ц6920 (III,190)*; Не слетались голуби К окну, за крупой – Встал Царевич сгорбленный, Кручинный т. *Ц6920 (III,197)*; «Не понять, чем бабам Моя суть хороша! Руки-ноги слабые, Как ешь – лапша! // Награди халатиком, Крещеный мир! Целный полк как я таких Взойдет в мундир. (...)» *РП ib.*; Нет такой вершины, Чтоб тоске – крута! Лучше всех аршинов – Черный взгляд-верста. // Берегитесь, люди, Некалёных стрел! Ветр с кудрями-грудью, Как любовник, смел. // Уж т. ревнитель! Всюду – враз – рука! Что б дружочку прыти Взять у ветерка? *ib.*; И подает полкам Царь-Буря Тут знак малиновым платком. // «Прошайте, верные мундиры! Стан сухопутный, стан морской! Как вам – такого командира, Команды мне не знать такой. (...)» *РП ib.*; «А под шатром-то, с лицом-то как шар золотой, Что там за Воин – за Ангел – за Демон т.? // Какую хвостатую ветр ему сшиб набекрень, Ростом-то – башня, в плечах-то косая сажень! // В холодной пучине, чай, крестит купецкую тварь?» – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь.» *РП ib.*; Вдруг как вскочит корабль-лодка, Как припустится с прискоком! Уж не ровно, уж не ходко: Идут скоком, идут боком. // Уж такая дурь да дикость, Новгородское аж Вече! *ib.*; «(...) Уж такого из тебя детину вынянчу, Паутинка ты моя, тростинка, шелковиночка!» *РП ib.*; А дядька-хитростник: «Были бы косточки, – Мясо-то вырастет! // Что ж, что весом плох, зато стройнее сосенки! По плечо тебе, небось, – т. высоконый!» *РП ib.*; «(...) Что за дивный твой за сон за т.? Дай-ка взбрызну да водицей морской! // – Держись, дружок хорошенький!» *РП ib.*; «Не видали вы такого руна! Каждый волос – золотая струна! – // Передашь их Гуслиру на струньё, Пусть звончей брэнчит во имя мое! // Таких на рынке нету струн!.. (...)» *РП ib.*; Бушевала над тобой – как в день судный! Да уж сон-то твой т. – непробудный! *РП ib.*; Что за звон т. комарий, Что за звон т. претонкий? То чесальщицы Камарин- /скую шпарят на гребенках! *Ц6920 (III,216)*; А от губ – двойной канавой – Что за след т. за ржавый? // – Бог спаси нашу державу! – Клюв у филина кровавый! *ib.*; Солнце в терем грянуло – Что полк золотой. Встал Царевич правильный: Веселый т.! *Ц6920 (III,227)*; «Мать рожала – не тужила: Не дитя, – дымочек-дым! Словоно кто мне налил жилы Светом месячным сквозным. // Леня и семечки лущить-то! Не до плотского греха! Вы невесту мне сыщите Для такого жениха! (...) Старой бабы беззащитней, Зелене стерженька... Вы подружку мне сыщите Для такого муженька! (...)» *РП ib.*; «Т. уж слух мой воровской, Что даже шум травы морской О рыбий хвост чешуйный, Не то что друга – чую! (...)» *РП ib.*; Сережка – подковой Висит из ушка... (Живого такого Напеть бы дружка!) *ib.*; То посередь моря – Царь-Девица с Ветром. (...) – Нет во всей вселенной Такой здоровенной! Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! – (...) – Нет во всей вселенной Такой откровенной! Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! – (...) – Нет во всей вселенной Такой несравненной! Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! *РП Ц6920 (III,247)*; – Нет во всей вселенной Такой дерзновенной! Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! *РП ib.*; Зарычал с досады! Разом крылья огня! – Да в любом посаде Таких глаз – по сотням! *РП ib.*; «Сама виной, сама виной, – Гордыня одолела! // Видали вы такую статью, Чтоб вдруг ребеночку не спать? (...)» *РП ib.*; «Что толкаешься, мужик ты сиволапый?» – А ты, мать, меня за крылышки не цапай! Не слетишь – не трус! Не таков я гусь, – Не таких еще носил через всю Русь! *РП Ц6920 (III,264)*;

Там строгая память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь... И город был полон веселым рождественским звоном. *Ахм921 (136.2)*; Но час настал в зеленые глаза Тебе глядеться, у жестоких губ Молить напрасно сладостного дара И клятв таких, каких ты не слышала, Каких еще никто не

произнес. [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.3)*; А, ты думал – я тоже такая, Что можно забыть меня, И что брошусь, моля и рыдая, Под копыта гнедого коня. *Ахм921 (159.1)*; Не твоя ли, Пушкин, радость Окрыляла нас тогда? // Вот зачем т. знакомый И родной для сердца звук – Имя Пушкинского Дома В Академии Наук. *АБ921 (III,376)*; И он живой. Живая шутка Живит арапские уста, И смех, и звон, и прибаутка Влекут в бывалые места. Так полон голос милой жизни, Такою прелестью живим, Что слышим мы в печальной тризне Дыханье светлых именин. [об А.С. Пушкине] *Куз921 (204.1)*; Крылато сбивчивое лепетанье, Почти невысказанное «люблю». Какое же влюбленное свиданье С такими вечерами я сравню! *Куз921 (237.2)*; Дернул меня черт / писать один отчет. / «Что это такое?» – / спрашивает с тоской / машинистка. / Ну, что отвечу ей?! / Черт его знает, что это такое, / если сзади / у него / тридцать семь нулей. *М921 (93)*; Нет дураков, / ждя, что выйдет из уст его, / стоять перед «маэстрами» толпой разинь. / Товарищи, / дайте новое искусство – / такое, / чтобы выволочь республику из грязи. *М921 (95)*; Я помню, дикий калмык Волжской степи Мне с сердцем говорил: «Давай такие деньги, Чтоб была на них карга». *РП Хл921 (136)*; И не обеднею Чайковского, Такой медовою, что тают души, А страшную, чугуною обедней Ответил выстрел первый и последний, Чтоб на снегу валялись туши. *Хл921 (150)*; Детуса! Если устали глаза быть широкими, Если согласны на имя «браток», Я, синеокий, клянусь Высоко держать вашей жизни цветок. Я ведь т. же, сорвался я с облака, Много мне зла причиняли За то, что не этот, Всегда нелюдим, Везде нелюбим. *Хл921 (151.1)*; «Иди спать! Уходи спать ложиться! Это ведьма, а не старуха. Я барину скажу! Я устала, ну что это такое, Житья от нее нет, Нет от нее покоя!» *РП Хл921 (294)*; Славная девка была. Бела и здорова – Другую такую сыщи! *РП Хл921 (296)*; Сидит на скамейке, Ерошит спросонку Свои волоosenки. Т. кучерявый, т. синеглазый, Игры да смех любит, проказы! *РП ib.*; «Старуха, слушай, пора спать! Иди к себе! Ну что это такое, Я спать хочу!» *РП Хл921 (303)*; Барин пришел. Часы скрипят. Белый исчерченный круг. «Что у вас такое? Опять?» – «Барин мой миленький, Я на часы смотрю, Наверное, скоро будет десять!» – «Прямо покоя нет. Ну что это такое: Приходит и говорит, Что меня завтра повесят». *РП ib.*; А шелка – ведь это целый ушат! Зорькой небесной себя опоясывая, Снежную бурей вьюгу на землю сбрасывают, Дочерям богатея. Такая затея! *РП Хл921 (314)*; – Подле! Смеется после смерти! – А рубашек таких Я не нашивал – хороша! И пятен крови нет, Полотно добротное. *РП Хл921 (317)*; Даром у него Такие темно-синие глаза, Что хочется влюбиться, Как в девушку. И девушек лицо у бога, Но только бородатое. *РП ib.*; Невольничий берег, Продажа рабов Из теплых морей, Таких синих, что болят глаза, надолго Перешел в новое место: В былую столицу белых царей, Под кружевом белым Вьюги, такой белой, Как нож, сослепа воткнувший кем-то в глаза, Зычно продавались рабы Полей России. *Хл921 (336)*; Огромную впалость Висков твоих – вижу опять. Таковую усталость – Ее и трубой не поднять! // Державная пажить, Надежная, ржавая тишь. Мне сторож покажет, В какой колыбели лежишь. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Как нежный шут о злом своем уродстве, Я повествую о своем сиротстве... // За князем – род, за серафимом – сонм, За каждым – тысячи таких, как он, // Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену Упал и знал, что – тысячи на смену! *Цв921 (II,10)*; Я буду стариться, а ты Останешься таким же юным. // Твои черты, Обточенные ветром знойным. Я буду горбиться, а ты Останешься таким же стройным. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой вытеся рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не разведет – // Так знаменосец покидает знамя, *Цв921 (II,64.1)*; Ни грамот, ни праотцев, Ни ясного сокола. Идет-отрывается, – Такая далекая! *Цв921 (II,66.1)*; Рукою обветренной Дала – и забыла. // Забыла – и россыпью Гортанною, клекотом... – Храни ее, Господи, Таковую далекую! *ib.*; Все продажное, а вот Память не продажная. Нет сосны такой прямой Во зеленом ельнике. Оттого что мы с тобой – Одноколыбельники. *Цв921 (II,75)*; Велел сказать – Благословенна ты! А дальше гладь Такая ровная... Постой: меж жен Благословенна ты... А дальше звон Т. ликующей... – Дитя, услышь: Благословенна ты! – А дальше тишь Такая... *Цв921 (II,77)*; И шепот: Такой я тебя желал! И рокот: Такой я тебя избрал, Дитя моей страсти – сестра – брат – лат! *Цв921 (III,16)*; Ты мои разрушил чары, Годы плыли, как вода. Отчего же ты не старей, А т., как был тогда? *Ахм922 (142.3)*; Стыдись, и творческой печали Не у земной жены моли. Таких в монастыри ссылали И на кострах высоких жгли. *Ахм922 (146.1)*; И царь благосклонно ему говорит: «Огонь в тебе, юноша, дивный горит, И я за такое лекарство Отдам тебе дочку и царство». *РП Ахм922 (148)*; Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник, И весенняя осень так жадно ласкалась к нему, Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник... *Ахм922 (152.1)*; Больше уже ни на что не гожусь, Ни одного я не вымолвлю слова. Нет настоящего – прошлым горжусь И захохнулась от срама такого. *Ахм922 (319.3)*; Не ругайтесь. Такое дело! Не торговец я на слова. Запрокинулась и отяжелела Золотая моя голова. *Ес922 (II,117)*; Сердце бьется все чаще и чаще, И уж я говорю невпопад: «Я т. же, как вы, пропащий, Мне теперь не уйти назад». *Ес922-23 (II,121)*; Бодрись, Броун, Бомбейский князь! Не грянь в грязь. Фонарь... Что такое фонарь? Виски, в висок ударь! Ну! *Куз922 (265.1)*; Да и природа странно изменилась: Болотистые кочки все, озерца, Тростник и низкорослые деревья, – Такой всегда Австралия мне снилась, Или вселенная до разделения Воды от суши. *Куз922 (274)*; Такая загадка. Разгадаете – все вернется. Раз для двух, Два для раза, Три для всех. Если раз для всех Два плачет, Если два для всех Раз плачет, А три не приходит. *Куз922 (275)*; Вымрет 20 миллионов человек! / Именем всех упокоенных тут – / проклятие отныне, / проклятие веков / от Волги отвернувшим морд толстоту. / Это слово не к жирному пузу, / это слово не к царскому трону, – / в сердце таком / слова ничего не тронут: / трогают их революций штыком. [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Что в том, что на вселенной – маска? Что в том, что нет таких широт, Которым на зиму замаской Зажать не вызвались бы рот? *П922 (I,204)*; Я знаю, ваш путь неподделен, Но как вас могло занести Под своды таких богачей На искреннем вашем пути? [обращ. к В.В. Маяковскому] *П922 (I,534)*; На поиск! На поиск! – Пропавшего солнца. Пропажа! Пропажа! Пропавшего живо. В столбцах о краже Оно такое: Немного рыжее, Немного ражее, Теперь под стражею, Веселое! *Хл922 (363)*; Коса войны, чумы, меча ли Косила колос сел, И все же мы не замечали Другие синие оковы, Такие радостные всем. *ib.*; Первою в жизни преступной связью Час Бьет. // С башни – который? – стою, считаю. Что ж это здесь за земля такая? Шаг Врос. *Цв922 (II,82)*; Покамест – в долг еще! А там, из тьмы – Сонмы и полчища Таких, как мы. *Цв922 (II,98.2)*; На весь забор Трезвонь, брата! Така мол нонь Гармонь пошла. [здесь: усеч.] *Цв922 (II,106)*; Любовь досталась мне *Любáя*: бóльшая! // С такими путами! С такими льготами! Пол-жизни? – Всю тебе! По-локоть? – Вот она! *Цв922 (II,130)*; Подтверждаю: *люблю* богатых! // А еще, не смотря на бритость, Сытость, питость (моргну – и трачу!) За какую-то – вдруг – побитость, За какой-то их взгляд собачий // Сомневающийся... – не стержень ли к нулям? Не шалят ли гири? И за то, что меж всех

отверженств Нет – такого сиротства в мире! // Есть такая дурная басня: Как верблюды в иглу пролезли. *Цв922 (II,155)*; – Не хочю твоей пены! – Смерть с тобой – жемчуг ценный! // Не избыть такой нежбы! Выплясали из избы. *Цв922 (III,295)*; По жилкам – унывная Жаль, ровно дудочка. Все такое дивное, Чудное чудится. // Ровно не на лавочке Лежит: в цветах-в шеле-стах. Ровно не жила еще: Дед с бабкой не спелися! *ib.*; Над Марусенькой Толпой – подруженьки. // Тяжело, небось! (Небось, со всякой ведь...) Таку молодость Стоять-оплакивать. [здесь: усеч.] *ib.*; Что за свет т. в снегах О двенадцати столбах? *Цв922 (III,303)*; – Откуда сквозная такая? – Не знаю. – Лоза привозная, я чаю? – Не знаю. – Какая гроза за плечами? – Не знаю. – Как прежде в глаза величали? – Не знаю. *РП ib.*; У меня ль жена скромна, – С такой не раскутишься! // Ходит в белом, Судит зрело, Хвалит скупо, Глаза тупит. *НАР Цв922 (III,312)*; – В церкву ходила? – Жертву кадила? – Спинку трудила? – По – злоты была? // Один: где крест? Другой: лбом грянь! Таких невест, (Третей:) в Ердань! // Один: заест! Другой: погиб! Таких невест (Третей:) на дыб! *РП Цв922 (III,315)*; Шу – ми ширше! Сразишь – ошастливишь! Таких пиршеств Не три-не четыре! *Цв922 (III,327)*; Шепот с тылу, шепот с краю: – Чья такая? // Шеи – вертом, очи – кольем: – Чья? Отколе? *РП ib.*; Нет! таких не подмять, не рассеять. Бесшабашность им гнилью дана. Ты, Рассея моя... Рас...сея... Азиатская сторона! *Ес923 (II,123)*; Я средь женщин тебя не первую... Не мало вас, Но с такой вот, как ты, со стервою Лишь в первый раз. *Ес923 (II,125)*; Так чего ж мне ее ревновать. Так чего ж мне болеть такому. Наша жизнь – простыня и кровать. Наша жизнь – поцелуй да в омут. *Ес923 (II,127)*; Ты такая же простая, как все, Как сто тысяч других в России. Знаешь ты одинокий рассвет, Знаешь холод осени синий. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Потому и грущу, осев, Словно в листья, в глаза косые... Ты такая ж про-стая, как все, Как сто тысяч других в России. *ib.*; Там теперь такая ж осень... Клен и липы в окна комнат, Ветки лапами забросив, Идут тех, которых помнят. *Ес923 (II,139)*; А на улице мальчик сопливый. Воздух поджарен и сух. Мальчик т. счастли-вый И ковыряет в носу. *Ес923 (II,149)*; Я усталым таким еще не был. В эту серую морозь и слизь Мне приснилось рызанское небо И моя непутевая жизнь. *Ес923 (II,151)*; Нет! / не ослабеет ленинская воля / в миллионослышной воле РКП. // Разве жар / т. / термометрами меряется?! / Разве пульс / т. / секундами гудит?! / Вечно будет ленинское сердце / клококать / у революции в груди. *М923 (110)*; Тесьма. / Натянут бечевкой тугой. / Край один – / я в моей комнате, / ты в своей комнате – край другой. / А между – / такая, / какая не снится, / какая-то гордая белой обновой, / через вселенную / легла Мясницкая / миниатюрой ко-сти слоновой. *М923 (414)*; Сорвался лист. / Обвал. / Беспokoит. / Винтовки-шишки / не грохнули б враз. / Ему лишь взмездв-диться может такое / сквозь слезы и шерсть, бахромящую глаз. *М923 (416.2)*; Камин... / Окурок... / Сам кинул. / Пойти по-тушить. / Петушится. / Страх. / Куда? / К какому такому камину? *М923 (417)*; Вага снег. / Мальчишка шел по вате. / Вага в золоте – / чего уж пошловатей?! / Но такая грусть, / что стой / и грустью ранься! / Распльвайся в процыганенном романсе. *М923 (424.1)*; Шерстищу с лапищ и с мордищи выбрил. / Гляделся в льдину... / бритвой луча... / Почти, / почти т. же самый. *М923 (425)*; Я вам не мешаю. / К чему оскорбленья! / Я только стих, / я только душа. / А снизу: / – Нет! / Ты враг наш столет-ный. / Один уж т. попался – / гусар! *М923 (443)*; Был я сажень ростом. / А на что мне сажень? / Для таких работ годна и тля. / Перышком скрипел я, в комнатенку всажен, / вплющился очками в комнатный футляр. *М923 (449)*; Может, / может быть, / когда-нибудь, / дорожкой зоологических аллей / и она – / она зверей любила – / тоже ступит в сад, / улыбаясь, / вот такая, / как на карточке в столе. *М923 (451)*; Мне стыдно и день ото дня стыдней, Что в век таких теней Высокая одна болезнь Еще зовется песнь. *П923,28 (1,273), 924 (1,554)*; Хотя зарей чертополох, Стараясь выгнать тень подлинше, Растягивал с трудом таким же Ее часы, как только мог; *ib.*; Где грудь, где руки брызгавшейся рыбки? До лодок доплеснул жидкий лед. Прибой и землю обдал по ошибке... Такому счастью имя – перелет. *П923 (1,542)*; Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды И в рифмы сдавленные... Сердце – шире! Боюсь, что мало для такой беды Всего Расина и всего Шекспира! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,175)*; Как губкою ни льни – Небо – бездонный чан! О, для такой любви Рано еще – без ран! *Цв923 (II,200.2)*; Расте-кись напрасно зарею Красное напрасное пятно! ...Молодые женщины порою Льстятся на такое полотно. *Цв923 (II,208)*; Но бывают – страстные сестры! Но бывает – братская страсть! // Но бывает такая примесь Прерий в ветре и бездны в губ Дуновении... Меч, храни нас От бессмертных душ наших двух! // Меч, терзай нас и, меч, пронзай нас, Меч, казни нас, но, меч, знай, Что бывает такая крайность Правды, крыши т. край... *Цв923 (II,218)*; Бог ради Фомы В мир сей // Пришел: укреп-пись В неверье – как негр В трюме. Всю в рану – по кисть! Бог ради таких Умер. *Цв923 (II,219)*; О, не вслушивайся! Болевого бреда Ртуть... Ручьевая речь... Прав, что слепо берешь. От такой победы Руки могут – от плеч! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,224.2)*; От нас? Нет – *no* нас Колеса любимых увозят! // С такой и такою-то скоростью в час. *Цв923 (II,227)*; Такая власть над сбивчивым Числом у лиры любящей, Что на тебя, небывший мой, Оглядываюсь – в будущее! *Цв923 (II,233)*; Видел я тот венец златокованный... Не завидуй такому венцу! Оттого, что и сам он ворованный, И тебе он совсем не к лицу. [возм., от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм[924] (137.1)*; Эй, ямщик, неси всюю! Чай, рожден не слабым! Душу вытрати не жаль по та-ким ухабам». // А ямщик в ответ одно: «По такой метели Очень страшно, чтоб в пути лошади вспотели». *т.ж. РП Ес924 (II,153)*; Ничего, родная! Успокойся. Это только тягостная бредь. Не такой уж горький я пропойца, Чтоб, тебя не видя, умереть. // Я по-прежнему т. не нежный И мечтаю только лишь о том, Чтоб скорее от тоски мятежной Воротиться в низенький наш дом. *Ес924 (II,155)*; «А сестры стали комсомолки. Такая гадость! Просто удавился! Вчера иконы выбросили с полки, <...>» *РП Ес924 (II,159)*; А я стою, как пред причастьем, И говорю в ответ тебе: Я умер бы сейчас от счастья, Сподобленный такой судьбе. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; Пой песню, поэт, Пой. Ситец неба т. Голубой. Море тоже рокочет Песнь. Их было 26. 26 их было, 26. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Ночь, как дыню, Катит луну. Море в берег Струит волну. Вот в такую же ночь И туман Расстрелял их Отряд англичан. *ib.*; Джапаридзе в ответ: «<...> Значит, крепко рабочий Класс Держит в цепких руках Кавказ. // Ночь, как дыню, Катит луну. Море в берег Струит волну. Вот в такую же ночь И туман Рас-стрелял нас Отряд англичан». *РП ib.*; Пой, поэт, песню, Пой. Ситец неба т. Голубой... Море тоже рокочет Песнь. 26 их было, 26. *ib.*; Низкий дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда, – Слишком были такими недавними Отзвучавшие в сумрак года. *Ес924 (II,187)*; И я, я сам, Не молодой, не старый, Для времени навозом обречен. Не потому ль кабацкий звон гитары Мне навевает сладкий сон? // Гитара милая, Звени, звени! Сыграй, цыганка, что-нибудь такое, Чтоб я забыл отравлен-ные дни, Не знавшие ни ласки, ни покоя. *Ес924 (II,195)*; Ведь я мог дать Не то, что дал, Что мне давалось ради шутки. // Ги-тара милая, Звени, звени! Сыграй, цыганка, что-нибудь такое, Чтоб я забыл отравленные дни, Не знавшие ни ласки, ни

покоя. *ib.*; Я более всего Весну люблю. Люблю разлив Стремительным потоком, Где каждой щепке, Словно кораблю, Т. простор, Что не окинешь оком. *Ec924 (II,215)*; Неповторимы ты и я. Помрем – за нас придут другие. Но это все же не такие – Уж я не твой, ты не моя. *Ec924 (II,221.3)*; Ах, что за лошадь, Что за лошадь паровоз? Ее, наверное, В Германии купили. // Чугунный рот ее Привык к огню, И дым над ней, как грива, Черен, густ и четок. Таковую б гриву Нашему коню, – То сколько б вышло Разных швабр и щеток! *Ec924 (II,229)*; Никогда я не был на Босфоре, Ты меня не спрашивай о нем. (...) Я давно иду в судьбе покоя, И хоть прошлой жизни не кляну, Расскажи мне что-нибудь такое Про твою веселую страну. *Ec924 (III,14)*; Оттого подчас, Обступая град, Мертвецы встают В строевой парад. И кричат они, И вопят они. От такой крични Загашай огни. *Ec924 (III,145)*; Мужуку одно: Не топтали б рожь. А как пошла по ней Тут рать Деникина – В сотни верст легла Прямо в ники она. Над такой бедой В стане белых ржут. Валят сельский скот И под водку жрут. *ib.*; Раз комендант Сказал: «Тесен для вас Зал. Пять я таких Приму В камеру по одному, Тридцать один – На вокзал». *РП Ec924 (III,172)*; Нет, никогда, ничей я не был современник, Мне не с руки почет т. О, как противен мне какой-то соименник, То был не я, то был другой. *OM924 (154)*; Давид Выгодский ходит в Госиздат Как закорючка азбуки еврейской, // Где противу площадки брадобрейской, Т. же, как и он, небритый карл, Ждет младший брат – торговли книжной ярл. *Шутл. OM924-25 (351)*; Шли / из мест / таких, / которых нету глуше, – / прадеды, / прапрадеды / и пра пра пра!.. / Много / всяческих / кровавых безделушек / здесь у бабушки / моей / по берегам Днепра. *M924 (115)*; Смерть, / косу положи! / Приговор лжив. / С таким / небесам / не блажить. / Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. *M924 (118)*; В небе вон / луна / такая молодая, / что ее / без спутников / и выпускать рискованно. *M924 (123)*; Нет, / не навязусь в меланхолишке черной, / да и разговаривать не хочется / ни с кем. / Только / жабы рифм / топырит учащённо / у таких, как мы, / на поэтическом песке. *ib.*; Уже / на мне / никаких рубаш. / Бродягой, – / один архалух. / Уже / подо мной / т. карабах, / что Ройльсу – / и то б в похвалу. *M924 (134)*; Стою, / и злоба взяла меня, / что эту / дикость и выступы / с такой бездарностью / я / променял / на славу, / рецензии, / диспуты. *M924 (139)*; Я знаю давно вас [Тамару], / мне / много про вас / говаривал / некий Лермонтов. / Он клялся, / что страстью / и равных нет... / Таким мне / мерещился образ твой. / Любви я заждался, / мне 30 лет. / Полнобим друг друга. / Попросту. *ib.*; Таким попадись! / Ежовые лапочки! / От них [хулиганов] ни проезда, / от них / ни прохода / ни женщине, / ни мужчине, / ни электрической лампочке. *M924 (143)*; Что он [Ленин] сделал? / Кто он / и откуда? / Почему / ему / такая почесть? *M924 (453)*; Если ж, / телом и духом слит, / прет / на нас непохожий, / шпилим – / «царственный вид», / удивляемся – / «дар божий». / Скажут так, – / и вышло / ни умно, ни глупо. / Повисят слова / и уплывут, как дýмы. / Ничего / не выколупишь / из таких скорлупок. / Ни рукам, / ни голове не ощутимы. / Как же / Ленина / таким аршином мерить! *ib.*; Он, как вы / и я, / совсем т. же, / только, / может быть, / у самых глаз / мысли / больше нашего / морщият кожей, / да насмешливой / и тверже губы, / чем у нас. *ib.*; Внуки / спросят: / – Что такое капиталист? – / Как дети / теперь: / – Что это / г-о-р-о-д-о-в-о-й?.. *РП M924 (459)*; Капитализм / в молодые года / был ничего, / деловой парнишка: (...) С годами / ослабля / мускулов сталь, / он раздобыл / и распух, / т. же / с течением времени / стал, / как и его гроссбух. / Дворец возвел – / не увидишь такого! / Художник / – не один! – / по стенам поерзал. *M924 (464)*; Будет вождь / т., / что мелочами с нами – / хлеба проще, / рельс прямой. *M924 (470)*; Оглядите памятники – / видите / героев род вы? / Станет Гоголем, / а ты / венком его велич. / Не т. – / чернорабочий, / ежедневный подвиг / на плечи себе / взвалил Ильич. *M924 (478)*; Сегодня приказчик, / а завтра / царства стираю в карте я. / Мозг класса, / дело класса, / сила класса, / слава класса – / вот что такое партия. *M924 (482)*; Но фронт / без боя / слова эти взяли – / деревня / и город / декретами залит, / и даже / безграмотным / сердце прожег. / Мы знаем, / не нам, / а им показали, / какое такое бывает / «ужо». *M924 (500)*; С окопов / летело / в немецкие уши: / – Пора кончать! / Выходите брататься! – / И фронт / распозался / в улитки теплушек. / Таковую ли / течь / загородите горстью? / Казалось – / наша лодочка кренится – / Вильгельмов сапог, / Николаева шпорицей, / сотрет / Советской страны границы. *ib.*; Есть Ленин, / гроб / и согнутые плечи. / Он был человек / до конца человеческого – / неси / и казнь / тоской человеческой. / Вовек / такого / бесценного груза / еще / не несли / океаны наши, / как гроб этот красный, / к Дому Союзов / плывущий / на спинах рыданий и маршей. *M924 (510)*; Обрыв / и край – / это гроб и Ленин, / а дальше – / коммуна / во весь горизонт. / Что увидишь?! / Только лоб его лишь, / и Надежда Константиновна / в тумане / за... / Может быть, / в глаза без слез / увидеть можно больше. / Не в такие / я / смотрел глаза. *ib.*; Лепные хоры и верхи Оштукатурены це-дуром; Для них – пустая процедура Произношение звуков вслух. К такой щекотке мусор глух. *П924 (I,556)*; Попробуйте-ка, урезоньте В такую непроглядь, в пургу В вас вторившуюся каргу! *П924 (I,558)*; На телеграфные устои Сел иней сеткою густою, И зимний день в канве ветвей По давнему обыкновенью Потух не вдруг, как бы в ответ Развитию сказки. В то мгновенье Такою сказкою в канве Ветвей казаться мог конвент. *П924 (I,560)*; Теперь сквозь строй его рапсодий Идут герои напролом. Я сам немножко в этом роде И создан под таким углом. *П924 (I,561)*; Гора горевала о том, что врозь нам Вниз, по такой грязи – // В жизнь, про которую знаем всё мы: Сброд – рынок – барак. Еще говорила, что все поэмы Гор – пишется – *так*. *Цв924,39 (III,27.1)*; Говорят, на таких окраинах Воздух чище и легче жить. И пойдут лоскуты выкраивать, Перекладинами рябить, *Цв924,39 (III,28.1)*; Ток Бьет, проводами лихорадочными Рвет, – на душу рукою лег! // Лынет. Радужное всё! Что радужнее Слез? Занавесом, чаще бус, Дождь. – Я таких не знаю набережных Кончающихся. – Мост, и: – Ну-с? *Цв924 (III,39)*; Расставание – не по-русски! Не по-женски! Не по-мужски! // Не по-божески! Чтó мы – овцы, Раззевавшиеся в обед? Расставание – по-каковски? Даже смысла такого нет, // Даже звука! *Цв924 (III,43)*; Так просто можно жизнь покинуть эту, Бездумно и безбольно догореть, Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм925 (320.1)*. В Хороссане есть такие двери, Где обсыпан розами порог. Там живет задумчивая перя. В Хороссане есть такие двери, Но открыть те двери я не мог. *Ec925 (III,22)*; Улыбнемся вместе – ты и я – За такие милые края. *Ec925 (III,34)*; Тогда я понял, Что такое Русь. Я понял, что такое слава. И потому мне В душу грусть Вошла, как горькая отрава. *Ec925 (III,42)*; Зеленокося, В юбочке белой Стоит береза над прудом. // Уж и береза! Чудная... А груди... Таких грудей У женщин не найдешь. *ib.*; Дай, Джим, на счастье лапу мне, Таковую лапу не видал я сроду. [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ec925 (III,49)*; Пожалуйста, голубчик, не лжись. Пойми со мной хоть самое простое. Ведь ты не знаешь, что такое жизнь, Не знаешь ты, что жить на свете стоит. *ib.*; Ты по-собачьи дьявольски красив, С такою милою доверчивой приятцей. И, никого ни капли не спросив, Как пьяный друг, ты лезешь целоваться. *ib.*; О Дельвиге писал наш Александр, О черепе выласкавал он Строки. Т.

прекрасный и т. далекий, Но все же близкий, Как цветущий сад! *Ec925 (III,61)*; Светит месяц. Синь и сонь. Хорошо копытит конь. Свет т. таинственный, Слово для единственной – Той, в которой тот же свет и свет И которой в мире нет. *Ec925 (III,71)*; Ну, и что ж! Пройдет и эта рана. Только горько видеть жизни край. В первый раз такого хулигана Обманул проклятый попугай. *Ec925 (III,75)*; Знать, у всех у нас такая участь, И, пожалуй, всякого спроси – Радуюсь, свирепствуя и мучась, Хорошо живется на Руси. *Ec925 (III,79)*; Ты светишь августом и рожью И наполняешь тишь полей Такой рыдалистою дрожью Неотлетевших журавлей. *Ec925 (III,85)*; Дальний плач тальянки, голос одинокий – И т. родимый, и т. далекий. *Ec925 (III,91)*; Я красивых таких не видел, Только, знаешь, в душе затаю Не в плохой, а в хорошей обиде – Повторяешь ты юность мою. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,93)*; Ты мне пой, ну, а я с такой, Вот с такой же песней, как ты, Лишь немного глаза прикрою – Вижу вновь дорогие черты. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,96)*; В этом мире я только прохожий, Ты махни мне веселой рукой. У осеннего месяца тоже Свет ласкающий, тихий т. *Ec925 (III,98)*; Снег у крыльца как песок зыбучий. Вот при такой же луне без слов, Шапку из кошки на лоб нахлобучив, Тайно покинул я отчий кров. *Ec925 (III,103)*; Эх вы, сани, сани! Конь ты мой буланый! Где-то на поляне клен танцует пьяный. // Мы к нему подъедем, спросим – что такое? И станцую вместе под тальянку трое. *Ec925 (III,105)*; Мчится на тройке чужая младость. Где мое счастье? Где моя радость? // Все укатилось под вихрем бойким Вот на такой же бешеной тройке. *Ec925 (III,107)*; Ах, метель такая, просто черт возьми. Забивает крышу белыми гвоздями. *Ec925 (III,111)*; Ах, луна влезает через раму, Свет т., хоть выколи глаза... Ставил я на пиковую даму, А сыграл бубнового туза. *Ec925 (III,113)*; Сам себе казался я таким же кленом, Только не опавшим, а всюю зеленым. // И, утратив скромность, одуревши в доску, Как жену чужую, обнимал березку. *Ec925 (III,127)*; Какая ночь! Я не могу. Не спится мне. Такая лунность. Еще как будто берегу В душе утраченную юность. *Ec925 (III,128)*; Ну, и что же, лови, я не струшу. Только как бы твой пыл не погас? На мою охладевшую душу Натыкались такие не раз. *Ec925 (III,130)*; Пусть она и не выглядит кроткой И, пожалуй, на вид холодна, Но она величавой походкой Вскольхнула мне душу до дна. // Вот такую едва ли отуманишь, И не хочешь пойти, да пойдешь, Ну, а ты даже в сердце не вранишь Напоенную ласкою ложь. *ib.*; Такие печальные вести Возница мне пел весь путь. Я в радовские предместья Ехал тогда отдохнуть. *Ec925 (III,182)*; «(...) Позволь, гражданин, на чаишко. Вам к мельнику надо? Так вон!.. Я требую с вас без излишка За дальний т. прогон». // Даю сороковку. «Мало!» Даю еще двадцать. «Нет!» Т. отвратительный малый. А малому тридцать лет. *тж РП ib.*; «(...) Таких теперь тысячи стало Творить на свободе гнусь. Пропала Раса, пропала... Погибла кормилица Русь...» *РП Ec925 (III,187)*; «(...) А дочь их замужня Анна Спросила: – Не тот ли, поэт? – Ну, да, – говорю – он самый. – Блондин? – Ну, конечно, блондин! – С кудрявыми волосами? – Забавный т. господин! – Когда он приехал? – Недавно. – Ах, мамочка, это он! Ты знаешь, Он был забавно Когда-то в меня влюблен. Был скромный т. мальчишка, А нынче... Поди ж ты... Вот... Писатель... Известная шишка... Без просьбы уж к нам не придет». *РП ib.*; И каждый с улыбкой угрюмой Смотрел мне в лицо и в глаза, А я, отягченный думой, Не мог ничего сказать. Дрожали, качались ступени, Но помню Под звон головы: «Скажи, Кто такое Ленин?» Я тихо ответил: «Он – вы». [здесь: *пост.*] *РП ib.*; «(...) Ну, сядем. Прошла лихорадка? Какой вы теперь не т! Я даже вздохнула украдкой. Коснувшись до вас рукой. (...)» *РП Ec925 (III,193)*; «Сергей! Вы т. нехороший! Мне жалко, Обидно даже, Что пьяные ваши дебоши Известны по всей стране. (...)» *РП ib.*; «Кого-нибудь любите?» «Нет». «Тогда еще более странно Губить себя с этих лет: Пред вами такая дорога...» *РП ib.*; И вот запрягли нам клячу. В оглоблях мосластая шкеть – Таких отдают с придачей, Чтоб только самим не иметь. *ib.*; Бедна наша родина кроткая В древесную цветень и соч, И лето такое короткое, Как майская теплая ночь. *Ec925 (III,199)*; У Прона был брат Лабутя, Мужик – что твой пятый туз: При всякой опасной минуте Хвальбишка и дьявольский трус. Таких вы, конечно, видали. Их рок болтовней наградил. (...) Такие всегда на примете. Живут, не моzoла рук. И вот он, конечно, в Совете, Медали запрятал в сундук. *ib.*; «(...) Однажды отряд Деникина Нагрянул на криушан. Вот тут и пошла потеха... С потехи такой – околет. Со скрежетом и со смехом Гульнула казацкая плеть. (...)» *РП Ec925 (III,204)*; Вскрываю... читаю... Конечно! Откуда же больше и ждаты! И почерк т. беспечный, И лондонская печать. *ib.*; Письмо как письмо. Беспричинно. Я в жисть бы таких не писал. По-прежнему с шубой овчинной Иду я на свой сеновал. *ib.*; В такие минуты и воздух мне кажется карим, И кольца зрчков одеваются выпушкой светлой; И то, что я знаю о яблочной, розовой коже... *OM925 (158)*; Не слышал ли ты о Клике, О трамвае молодом? // Дом ответил очень зло: – Много здесь таких прошло. *РП Детск. OM925 (325)*; Скажу ль, Во Франции два брата, два Гонкура, Эдмонд и Жюль, Когда б не родились и не писали вместе, Не оказались б им такой французью чести. *Шутл. OM925 (352.1)*; Мне скучно / здесь / одному / впереди, – / поэту / не надо многого, / пусть / только / время / скорей родит / такого, как я, / быстроногого. *M925 (147)*; «Который? / Поэт? / Так ведь это ж – / просто кустарь, / простой кустарь, / без мотора». / Перо / такому / в язык вонзи, / припей / к векам кунсткамер. / Ты врешь. / Еще / не найден бензин, / что движет / сердец кусками. *M925 (149)*; Электрорекламе – / лучший фасад: / меж башен / пустить перетяжки, / да буквами разными: / «Signe de Zogo», / чтоб буквы бежали, / как мышь. / Такая реклама / так заорет, / что видно / во весь Boulmiche. *M925 (156)*; Версаль. / Возглас первый: / «Хорошо жили, стервы!» / Дворцы / на тыщи спален и зал – / в каждой / и стол / и кровать. / Таких / вторых / и построить нельзя – / хоть целую жизнь / воровать! *M925 (158)*; Скорей бы / культуру / такой же выделки, / но в новый, / машинный рózмах! / В музеи / вот эти / лачуги б вымести! / Сюда бы – / стальной / и стальной / рабочий дворец / миллионной вместимости, – / т., / чтоб и глазу больно. *ib.*; Где вы, / свахи? / Подымись, Агафья! / Предлагается / жених невиданный. / Видано ли, / чтоб человек / с такою биографией / был бы холост / и старел невиданный?! *M925 (165)*; Подступай / к глазам, / разлуки жижка, / сердце / мне / сентиментальностью расквась! / Я хотел бы / жить / и умереть в Париже, / если б не было / такой земли – / Москва. *M925 (168)*; Негр / подходит / к туже дебели: / «Ай бэг ёр пэрдон, мистер Брэгг! / Почему и сахар, / белый-белый, / должен делать / черный негр? (...)». / Т. вопрос / не проходит даром. / Король / из белого / становится желт. *M925 (178)*; Негр / посопел подбитым носом, / поднял щетку, / держась за скулу. / Откуда знать ему, / что с таким вопросом / надо обращаться / в Коминтерн, / в Москву? *ib.*; Дым / голубой / из двустовки ноздрей / колечком / единым / свив, / первым / шел / в алмазной заре / свиной король – / Свифт. / Трубка / воняет, / в метр длиной. / Попробуй к такому – / полез! *M925 (181)*; Мы / ничьей башки / мостами не морочим. / Что такое мост? / Приспособленье для простуд. / Тоже... / без домов / не проживете okay / на одном / таком / возвышенном мосту. *M925 (232)*; Для галок и красновардейцев, Под черной кожи мокрый хром. Какой еще заре зардеться При взгляде на т. разгром? *II925 (1,267)*; Как едется

в такую рань приезжей, С самой посадки не смежавшей глаз? *П925-31 (I,340)*; Какая рань! В часы утра такие, Стихиям чetyрем открывши грудь, Лихие игроки, фехтуя кием, Кричат кому-нибудь: счастливый путь! *ib.*; Знаком ли вам сумбур таких компаний, Благоприятный бурной тайне двух? Кругом галдят, как бубенцы в тимпане, От сердцевины отвлека слух. *П925-31 (I,343.2)*; Все это постигаешь у застав, Где вещи рыщут в растворенном виде. В таком флюиде встретил их состав И мой герой, из тьмы вокзальной выйдя. *П925-31 (I,351)*; В таких мечтах: «Ты видишь, – возгласил, Входя, Сергей, – я не обманщик, Сашка», – И, сдерживаясь из последних сил, Присел к столу и пододвинул чашку. *П925-31 (I,356)*; Дорогою бессонный говор веток Был смутен и, как слух, тысячеуст. А главное, не делалось разведок По части пресловутых всяких чувств. // Таких вещей умели сторониться. Предметы были громче их самих. А по бульвару шмыгали зарницы И подымали спящих босомыг. *П925-31 (I,357)*; И рассказал про двух каких-то братьев, Припутав к братьям наш шестой этаж. // То были дни как раз таких коллизий. Один был учредилец, другой – Красногвардеец первых тех дивизий, Что бились под Сарептой и Уфой. *П925-31 (I,369)*; Мы шли, как вдруг: «Спекторский, мы знакомы», – Высокомерно раздалось нам вслед, И, не готовый ни к чему такому, Я затесался третьим в tête-à-tête. *П925-31 (I,371)*; Нам говорят, что это – ил, А в иле – нильский крокодил. Не будь он совершенной крошкой, Он был бы пострашней немножко. Такой судьбе и сам не рад Несовременнелетний гад. *Демск. П925 (I,497)*; – Без слуги не влезаю в башмак... – Есть такая дорога – большак... – Без борьбы и овраг – острог... – Хорошо без сапог! *РП Ц6925 (III,70)*; – Без слуги не влезаю в обшлаг... – Есть такая дорога – большак... – В той стране, где шаги широки, Назывались мы... *РП ib.*; – Три денька таких – и готов! – Начиная любить котов И купцов... – Заушат – прощу. – Завтра дочку свою крещу: *РП ib.*

Поди / под такую мысль / подведи / классовый анализ. / Мысль человека / много сложнее, / чем знают / у нас / о ней. *M926 (209)*; Дескать, / к вам приставить бы / кого из напостов – / стали б / содержанием / премного одаренной. / Вы бы / в день / писали / строк по сто, / утомительно / и длинно, / как Доронин. / А по-моему, / осуществись / такая бредь, / на себя бы / раньше наложили руки. [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; Полезли / одиночки / из миллионной давки – / такого, мол, / другого / не увидишь в жисть. / Каждый / рад / подставить бородавки / под увековечливую / ахровскую кисть. *M926 (254)*; Особенно / людей / винить не будем. / Таким нельзя / без фамилий и дат! / Всю жизнь канцелярствовали, / привыкли люди. / Они / и на скалу / глядят, как на мандат / Такому, / глядющему / за чаем / с балкона, / как солнце / садится в чаше, / ни восход, / ни закат, / а даже солнце – / входящее / и исходящее. *M926 (264)*; Мне б хотелось / про Октябрь сказать, / не в колокол названивая, / не словами, / украшающими / тепленький уют, – / дать бы / революции / такие же названия, / как любимым / в первый день дают! / Но разве / уместно / слово такое? / Но разве / настали / дни для покоя? / Кто галоси приобрел, / кто зонтик; / радуется обыватель: / «Небо голубо...» / Нет, / в такую ерунду / не расскажете / боевую / революцию – любовь. *M926 (268)*; Нам / девятый Октябрь – / не покой, / не причал. / Сквозь десятки таких девяти / мозг живой, / живая мысль Ильича, / нас / к последней победе веди! *ib.*; Дайте крепкий стих / годочков этак на сто, / чтоб не таял стих, / как дым клубимый, / чтоб стихом таким / звенеть / и хвастать / перед временем, / перед республикой, / перед любимой. *M926 (272)*; А Севастополь спит еще, И утро так пустынно, Кругом такая тишь, Что на вопрос пучины, – Откуда этот гром, В ответ пустые пристани: От плеска волн по диску, *П926-27 (I,307)*; Таким дрянным городишкой Очаков во плоти Эстаг, как смерть, притихши У шмидтовцев на пути. *П926-27 (I,329.2)*; Царит покой, и что ни пень – Сатурн: Вращающийся возраст, круглый след. Ему б уплыть стихом во тьму времен; Такие клады в дуплах и во рту. А тут носи из лога в лог: ату! [строки из акrostиха, посв. М.И. Цветаевой] *П926 (I,564.1)*; По приезде в Киев – номер. Пью кумыс И под душ и на извозчике на скачки. // Странно, скажете. К чему т. отчет? Эти мелочи относятся ли к теме? Крупно только то, что мелко. Так течет, Растопясь бессонной летней ночью, время. *РП П926 (I,564.2)*; Ну, память – эконома, Воображение – воу, Не пропущу вам даром Прodelки я такой! *К92927 (283.2)*; Никто не видел, как в театр вошла И оказалась уж сидящей в ложе Красавица, как плотно Брюллова. Такие женщины живут в романах, Встречаются они и на экране... За них свершают кражи, преступления, Подкарауливают их кареты И отравляются на чердаках. *К92927 (284)*; Узнать хотелось... Очень жаль... Но мужественный вид комфорта Доказывал мне, что локаль Не для бесед такого сорта. *К92927 (286.1)*; Румянец нежный заиграл, Зарделася щека, – Таким никто ведь не видал И в детстве моряка. *К92927 (287.2)*; Скончался юный баронет На утренней заре. Цветочком в гробе он лежал, И убивалась мать, А голос Аннушке шептал: «С таким бы вот поспать!» *РП ib.*; – Быть может, душу я гублю, Ты, может, – сатана: Но я таким тебя люблю, Твоя на смерть жена! *РП ib.*; Сосед храпит. Луна свободно Его ласкает как уютно, И сладострастна и чиста, Во всевозможные места. Я не ревнив к такому горю: Ведь стоит руку протянуть, – И я с луной легко поспорю На деле, а не как-нибудь! Вдруг... Как?.. смотрю, смотрю... черты Чужие вовсе... Разве ты Таким и был? *К92927 (311.2)*; – Но, детка, вы же сами захотели Остановиться в этом городке. Не думал я, что в столь прелестном теле Т. упрямец маленький сидит. – *РП ib.*; Толчком проворным старик за бортом. Такая жертва, т. отказ Считаться мог бы первейшим сортом. Апофеоз! Апофеоз! *К92927 (312.2)*; Перед плакатом «Медвежья свадьба» / нэпачка сияет в неге: / – И мне с таким медведем / поспать бы! *РП M927 (274)*; Пиши / в стенгазету, / возмущенный насковоз: / «Экономия экономии рознь. / Такую экономию – / высмейте смешком! / На что это похоже?! / Еле-еле / со службы / и на службу, / таскаясь пешком, / начканц / волочит свои портфели». *РП Ирон. M927 (304)*; В Ленинграде девушка-работница отравилась, потому что у нее не было лакированных туфель, точно таких же, какие носила ее подруга Таня... «*Комс. правда*» *Эгрф. M927 (307)*; Из тучки месяц вылез, / молоденький такой... / Маруська отравилась, / везут в прием-покой. *ib.*; На ленте / каждая – / графиня минимум. / Перо в шляпу / да серги в уши. / Куда же / сравниться / с такими графинями / заводской / Феклуше да Марфуше? *M927 (309)*; Слушайте, / пока не устанете, / как щебечет / иной адьютант: / «Такие случаи были – / он едет / в автомобиле. / Узнавши, / кто / и который, – / толпа / распрягла моторы! / Взамен / лошадиной силы / сама / на руках носила!» [об А.Ф. Керенском] *РП M927 (527)*; – Кускова, / нервы, – / полечись ты... – / «Ах, няня, / он / т. речистый... <...>» *РП M927 (530)*; – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – / И от признания / такого / лицо / расплылось / Милюкова. *Ирон. ib.*; «<...> Вы, конечно, / профессор, / либерал, / но казачество, / пожалуйста, / оставьте в покое. / Например, / мое положенье беря, / это... / черт его знает, что это такое! <...>» *РП M927 (534)*; Кто длинный такой?.. / Дотянуться смог! / По каждому / из стекол / удары палки. / Это – / из трехдймовок / шархнули / форты Петропавловки. *M927 (539)*; В такие ночи, / в такие дни, / в часы / такой поры /

на улицах / разве что / одни / поэты / и воры. *M927 (547)*; Перед нашею / республикой / стоят богатые. / Но как постичь ее? / И вопросам / разнедоуменным / нет числа: / что это / за нация такая / «социалистичья» / и что это за / «соци- / алистическое отечество»? / «Мы / восторги ваши / понять бессильны. / Чем восторгаются? / Про что поют? / Какие такие / фрукты-апельсины / растут / в большевицком вашем / раю? / Что вы знали, / кроме хлеба и воды, – / с трудом / перебиваясь / со дня на день? / Такого отечества / такой дым / разве уж / настолько приятен? (<...> Жена, / да квартира, / да счет текущий – / вот это – / отечество, / райские кущи. / Ради бы / вот / такого отечества / мы понимали б / и смерть / и молодечество». *тж ПП M927 (555)*; Лишь лежа / в такую вот гололедь, / зубами / вместе / проляскав – / поймешь: / нельзя / на людей жалеть / ни одеяло, / ни ласку. *M927 (567)*; Я видел / места, / где инжир с айвой / росли / без труда / у рта моего, – / к таким / относиться / иначе. / Но землю, / которую / завоевал / и полуживую / вынчанчил, / где с пулей встань, / с винтовкой ложись, / где каплей / льешься с массами, – / с такою / землею / пойдешь / на жизнь, / на труд, / на праздник / и на смерть! *M927 (575)*; И падает / Войков, / кровью сочась, – / и кровью / газета / намочла. / За ним / предо мной / на мгновенье короткое / т., / с каким / портретами сжились, – / в шинели измятой, / с острой бородкой, / прошел / человек [Дзержинский], / железен и жилист. *M927 (588)*; Как к месту тогда по таким Подушкам полей непроезжих Пятнистые пятаки Лиловых, как лес, сыроежек! *П927 (I,232)*; По вечерам он выдувал стекло Такой игры, что выгорали краски, Цвели пруды, валился частокол, И гуше шел народ по Черногрозской. *П927 (I,572)*; Отвлекаюсь? Но такой и вещи Не найдется – от тебя отвлечься. Каждый помисел, любой, Du Lieber, Слог в тебя ведет – о чем бы ни был Толк [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Что мне делать в новогоднем шуме С этой внутреннею рифмой: Райнер – умер. Если ты, такое око смерклось, Значит, жизнь не жизнь есть, смерть не смерть есть. *ib.*; Ко мне, быть может, был он и пристрастен: Свою жену, ну, как не похвалить? Но вскоре приказал он долго жить. В таких делах уж человек не властен! *РП Куз928 (320)*; Руководить жильцовскою оравой, Распределять и строгость, и привет – Трудней такой работы в свете нет. *РП ib.*; А Эдит моя лежит – Как спит; кинжал в груди у ней торчит, И кровь течет на новую простынку!.. Ну, кто бы тут, скажите, не рехнулся? Никто же ведь не думал, не гадал! Такое преступленье и скандал! Я на пол – бух, и речи дар вернулся. Поверите, я никому на свете Такого не желаю пережить. *РП ib.*; Был не очень большой мороз, Как вы помните: сухо, ясно – Прямо, погода как на заказ Для такой вот бездомной братьи. *РП Куз928 (322)*; Тут умолкла. Вдруг очень нежно: – Кто тебе дороже всего? – Кто дороже всего, ты знаешь. Я говорил, не скрывал ничего. – Преступленье – такая честность! *РП ib.*; Свое я дело сделал. Дальше – вам! Напомню только, что одна собака В суде бывает лишена пристрастия, Ей все равно – что молод, стар, красив, Один ли сын, иль что-нибудь такое... Все это – человеческие чувства, А ею водит нюх и запах крови. *РП Куз928 (323)*; – Кругом такая пустота... Я ничего не вижу... Я не любила вас всегда, Теперь же ненавижу!.. – *РП Куз928 (324.2)*; – Я вам принес хорошего вина. Попробуйте и закусите хлебом. – О, словно золото! А хлеб какой! Я никогда такой не видел корки! *РП Куз928 (326)*; Взлетала / о двух революциях весть. / Бурлили бури. / Плюхали пушки. / А ты, / как был, / т. и есть / ручною / вшой / копающийся / Плюшкин. *M928 (330)*; Прослунявив новость / вкупе / с новостийской / странной / с этой, / быстро / всем / доложит – / в супе / что / варилось у соседа, / кто / и что / отправил в рот, / нет ли, / есть ли / хахаль новый, / и из чьих / таких / щедрот / новый / сак / у Ивановой. / Когда / у такого / спросим мы / желание / самое важное – / он скажет: / «Желаю, / чтоб был / мир / огромной / замочной скважиной. (<...>» *Ирон. M928 (345)*; Мы / теперь / к таким нежны – / спортом / выпрямишь не многих, – / вы и нам / в Москве нужны, / не хватает / длинноногих. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *M928 (355)*; Когда я, кончив, кресло отодвину, Страница вскрикнет, сон свой победа. Она в бреду и спит наполовину Под властью ожидания и дождя. // Такой не наплетешь про арлекинов. На то поэт, чтоб сделать ей теплой. Она заблудилась, корпус запрокинув, Всей тяжестью сожженных кораблей. *П928 (I,550)*; В плечах – пруды Сивашевы, Сольца, гнильца сплошна. С него и кличка нашему Сиденьцу пошла: // *Щемилоско*. Ни нам, ни им! В иные времена Дает же Бог местам иным Такие имена! *Ц6928,29-38 (III,148)*; Жена мужа кличу Из Вятки в Тавриду – Дневальному – слышно, Дневальному – видно. // Ни тропы ни ямы Такой заповедной – Дневальному – знамо, Дневальному – вемо. *Ц6928,29-38 (III,151)*; Так и останутся – сторон Спор – порастет травой! – Звездоочитый чертогон, Такой же верховой... // Так и останутся – раздор В чертополохе – цел! – Звездоочитый чертобор, Т. же офицер... *Ц6928,29-38 (III,153)*; Глядит: не с неба ли с конем К нам перекочевал? Сей – за свиной? за пшеном – Сей? Ну и кашевар! // Такому б по душе грешнуй Встать – в жизни смертный час! *ib.*; На слух – полтора тысяч, (Каб свет – не начли б и двух!) // И шагом – таким за громом Идут, да за возом дров – За каждой двуколькой – с Богом! – Шесть призрачных номеров. *Ц6928,29-38 (III,172)*; До чего же / наш сатирик / измелечал / и обеззубел! / Для подхода / для такого / мало, / што ли, / жизнь дрянна? / Для такого / Салтыкова – / Салтыкова-Щедрина? *M929 (361)*; Упадая / с высоты, / пол / метут / шлейфы. / От такой / красоты / сторонитесь, рефы. *M929 (369)*; Брошки – блещут... / на тебе! – / с платья / с полуголого. / Эх, / к такому платью бы / да еще бы... / голову. *ib.*; Рос / шепоток рабочего / над тенью / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь слышно – / «город-сад». / Я знаю – / город / будет, / я знаю – / саду / цвеств, / когда / такие люди / в стране / в советской / есть! *M929 (376)*; И, возможно, скажет / ваш ученый, / края эрудицией / вопросов рой, / что жил-де т. / певец кипяченой / и ярый враг воды сырой. *M929-30 (600)*; Потомки, / словарей проверь поплавки: / из Леты / выплывут / остатки слов таких, / как «протитутция», / «туберкулез», / «блокада». *ib.*; Вдыхая дали ладожскую гладь, Спешит к воде, смиряя сил упадок. С таких гулянок ничего не взять. Каналы пахнут затхлостью укладок. *П929 (I,227)*; Таким я вижу облик ваш и взгляд. Он мне внушен не тем столбом из соли, Которым вы пять лет тому назад Испуг оглядки к рифме прикололи, [обращ. к А.А. Ахматовой] *ib.*, (I,552); Замолчи! Я не верю уже никому Я т. же как ты пешеход Но меня возвращает к стыду моему Твой грозный искривленный рот. *ОМ930-37 (393)*; Старик Моргулис под сурдинку Уговорил мою жену Вступить на торную тропинку В газету гнусную одну. // Такую причинить обиду За небольшие барыши! Так отслужу ж я панихиду За ЗКП его души. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*; И в лабиринте влажного распева Такая душная стрекочет мгла, Как будто в гости водяная дева К часовщику подземному пришла. *ОМ930 (165.1)*; Весною слышен шорох снов И шелест новостей и истин. Ты из семьи таких основ. Твой смысл, как воздух, бескорыстен. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П930-31 (I,396)*; И полушки не поставишь На такого главаря. Лодка-то твоя, товарищ, Из какого словаря? [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,275)*;

Вошь да глушь у нее, тишь да мша, Полуспапенка, полутюрма... – Ничего, хороша, хороша... Я и сам ведь т. же, кума. *ОМ931 (173.2)*; Я – непризнанный брат, отщепенец в народной семье, – Обещано построить такие дремушки срубь, Чтобы

в них татарва опускала князей на бадье. *ОМ931 (175.2)*; И двести дней провел в стране субботней, Которую Арменией зовут. // Захочешь пить – там есть вода такая Из курдского источника Арзни, Хорошая, колючая, сухая И самая правдивая вода. *ОМ931 (180.1)*; Я больше не ребенок! Не смей учить горбатого – молчи! Я говорю за всех с такою силой, Чтоб небо стало небом, чтобы губы Потрескались, как розовая глина. *ОМ931 (181.2)*; Пускай пожизненность задачи, Врастающей в заветы дней, Зовется жизнью сидячей, – И по такой, грущу по ней. *П931 (1,375)*; И в эту красоту уставясь Глазами бравших край бригад, Какую ощутил я зависть К наглядности таких преград! // О, если б нам подобный случай, И из времен, как сквозь туман, На нас смотрел такой же кручей Наш день, наш генеральный план! *П931 (1,379)*; Есть в опыте больших поэтов Черты душевности такой, Что невозможно, их изведать, Не кончить черною тоской. [стих.-вар.] *П931 (II,139)*; Уж он бы вертлявого – в струнку Не стал бы! – «На волю? Изволь! Т. же ты камерный юнкер, Как я – машкерадный король!» [о Петре I и А.С. Пушкине] *РП Ц6931 (II,283)*; То зубы царёвы над мертвым певцом Почетную дробь выводили. // Т. уж почет, что ближайшим друзьям – Нет места. В изглавьи, в изножьи, И справа, и слева – ручищи по швам – Жандармские груди и рожи. [о Николае I и А.С. Пушкине] *Ц6931 (II,289.2)*; Холодная весна. Голодный Старый Крым, Как был при Врангеле – т. же виноватый. Овчарки на дворе, на рубищах заплаты, Т. же серенький, кусающийся дым. *ОМ932 (196.3)*; В стране, которая – одна Из всех звалась Господней, Теперь меняют имена Всяк, как ему сегодня // На ум или не-ум (потом Решим!) взбрдет. «Леонтьем Крещеный – просит о таком-/ то прозвище». – Извольте! // А впрочем, что ему с холма, Как звать такую малость? Я *гору* знаю, что *сама* Перенменовалась. *Ц6932 (II,305)*; О город ящериц, в котором нет души, – Когда бы чаще ты таких мужей рожала, Феррара черствая! Который раз сначала, Покуда в жилах кровь, рассказывай, спеши! *ОМ933 (194)*; О город ящериц, в котором нет души, – От ведьмы и судьи таких сынов рожала Феррара черствая и на цепи держала, И солнце рыжего ума взшло в глуши. *ОМ933,35 (195)*; Какой-нибудь изобразитель, Чесатель колхозного льна, Чернила и крови смеситель, Достоин такого рожна. // Какой-нибудь честный предатель, Проваренный в чистках, как соль, Жены и детей содержатель, Такую ухлопает моль. *ОМ933 (197.2)*; У нашей святой молодежи Хорошие песни в крови – На баюшки-баю похожи И баю борьбу объяви. // И я за собой примечаю И что-то такое пою: Колхозного бая качаю, Кулацкого пая пою. *ОМ933 (200.1)*; О бабочка, о мусульманка, В разрезанном саване вся, – Жизняночка и умиранка, Такая большая – сия! *ОМ933-34 (201.2)*; Мой заживо смертный тес! Спасибо, что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, // Так ширился, до широт – Таких, что, раскрывши рот, Схватясь за столовый кант... – Меня заливал, как штранд! *Ц6933 (II,309)*; Той – до всего, *после* всего. Гул множеств, идущих на форум. Ну – шума ушного того, Всё соединилось в котором. // Как будто бы все кувшини Востока – на лобное всхолмье. Такой от куста тишины, Полнее не выразишь: полной. *Ц6934 (II,318)*; Уединение: в груди Ищи и находи свободу. // Чтоб ни души, чтоб ни ноги – На свете нет такого саду Уединению. В груди Ищи и находи прохладу. *Ц6934 (II,319.1)*; Скажи: довольно муки – на Сад – одинокий, как сама. (Но около и Сам не стань!) – Сад, одинокий, как ты Сам. // Т. мне сад на старость лет... – Тот сад? А может быть – тот свет? – На старость лет моих пошли – На отпущение души. *Ц6934 (II,320)*; Окно раскрыло створки – Как руки. Но скрестив Свои – взирает с форта: На мыс – отвес – залив // Глядит – с такою силой, Так вглубь, так сверх всего – Что море сохранило Навек глаза его. *Ц6935 (II,330.2)*; Поколение – без почвы, Но с такою – до дна, // Днища – узренной бездной, Что из впалях орбит Ликом девы любезной – Как живая глядит. *Ц6935 (II,331)*; Качаются – тщегой Накачиваются. // Что для таких господ – Закат или рассвет? Глотатели пустот, Читатели газет! *Ц6935 (II,334)*;

А есть и такие: средь белого дня, Как будто почти что не видя меня, Струятся по белой бумаге, Как чистый источник в овраге. [о стихах] *Ахм936-60 (192.2)*; Оттого-то мне мои дремоты Вдруг такие распахнут ворота И ведут за утренней звездой. *Ахм936-60 (194.1)*; Отчизна с малых лет Влекла к такому гимну, Что небу дела нет – Была ль любовь взаимна. *П936 (II,15)*; Огнем садовых ламп Тицьян Табидзе обдан. (...) Он плотен, он шатен, Он смертен, и, однако, Таким, как он, Роден Изобразил Балзака. *П936 (II,20)*; Тоской подколенной До тьмы провалённой Последнее схваткою чрева – жаленный. // И нет такой ямы, и нет такой бездны – Любимый! желанный! жаленный! болезный! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Ц6936 (II,340.1)*; Я думаю (уж никому не по нраву Ни стан мой, ни весь мой задумчивый вид), Что явственно желтый, решительно ржавый Один т. лист на вершине – забыт. *Ц6936 (II,344.1)*; Жуть, что от всей моей Сонечки Ну – не осталось ни столечка: В землю зарыть не смогли – Сонечку люди – сожгли! // Что же вы с пеплом содеяли? В урну – такую – ее? Что же с горы не развеяли Огненный пепел ее? [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Ц6936 (II,344.2)*; И не с кем посоветоваться мне, А сам найду его едва ли, – Таких прозрачных плачущих камней Нет ни в Крыму, ни на Урале. *ОМ937 (233.1)*; И к губам такие липнут Клятвы, что, по чести, В конском топоте погибнуть Мчатся очи вместе. *ОМ937 (256)*; Как досталась – развяжи, развяжи – Красота такая галочья От индийского раджи, от раджи Алексею, что ль, Михалычу, – Волга, вызнай и скажи. *ОМ937 (318)*; Такие же люди, как вы, С глазами вдолбленными в череп, Такие же судьбы, как вы, Лишили вас холода тутовых ягод. *ОМ937 (439.5)*; Ты [смерть] все равно придешь – зачем же не теперь? Я жду тебя – мне очень трудно. Я потушила свет и отворила дверь Тебе, такой простой и чудной. *Ахм939 (P,355.1)*; Народ – т., что и поэт – Глашатель всех широт, – Что и поэт, раскрывши рот, Стоит – т. народ! // Когда ни сила не берет, Ни дара благодать, – Измором взять т. народ? Гранит – измором взять! [о захвате Чехии фашистами] *Ц6939 (II,361.2)*; Живым – Европы посреди – Зарыть т. народ? // Бог! Если ты и сам – *такой*, Народ моей любви Не со святыми упокой – С живыми оживи! *ib.*; Первое утро в Варшаве... Кто ты? Ты уж другой или третий? – «Сотый!» // – А голос совсем т., как прежде. Знаешь, я годы жила в надежде, // Что ты вернешься, и вот – не рада. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*; Все, чего касался ты, казалось Не таким, как было до тех пор, То, что разрушал ты, – разрушалось, В каждом слове бился приговор. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; И тихо, так, господи, тихо, Что слышно, как время идет. А после она выплывает, Как труп на весенней реке, – Но матери сын не узнает, И ввук отвернется в тоске. И клонятся головы ниже, Как маятник, ходит луна. // Так вот – над погибшим Парижем Такая теперь тишина. *Ахм940 (195.3)*; О тень! Прости меня, но ясная погода, Флобер, бессонница и поздняя сирень Тебя – красавицу тринадцатого года – И твой безоблачный и равнодушный день Напомнили... А мне такого рода Воспоминанья не к лицу. О тень! [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Мы с тобою сегодня, Марина, По столице полночной идем, А за нами таких миллионы, И безмолвнее шестивия нет, А вокруг погребальные звоны, Да московские дикие стоны Вьюги, наш заматающей след. [посв. М.И. Цветаевой] *Ахм940 (245.2)*; Значит, хрупки могильные плиты, Значит, мягче воска гранит... Вздор, вздор, вздор! – От такого вздора

Я седую сделаюсь скоро Или стану совсем другой. Что ты манишь меня рукою?! // *За одну минуту покоя Я посмертный отдам покой.* Ахм940-60 (277); *Где-то вокруг этого места («...но беспечна, пряна, бесстыдна маскарадная болтовня...») бродили еще такие строки, но я не пустила их в основной текст: Рем. Ахм940-60 (282); Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дымном лице – Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в прищлеце.* Ахм940-60 (283); *На щехах твоих алые пятна; Шла бы ты в полотно обратно; Ведь сегодня такая ночь, Когда нужно платить по счету... А дурманящую дремоту Мне трудней, чем смерть, превозмочь.* *ib.*; Кто застыл у померкших окон, На чем сердце «палевый локон», У кого пред глазами тьма? – «Помогите, еще не поздно! Никогда ты такой морозной И чужою, ночь, не была!» РП Ахм940-60 (288); А земля под ногой гудела, И такая звезда [Марс летом 1941 г.] глядела В мой еще не брошенный дом И ждала условного звука... Ахм940-60 (296); Во всяком случае, поленьям На станционном тупике Он [город] кажется таким виденьем В ночном горящем далеке. П940,42 (II,29);

Яблоне – яблоки, елочке – шишки. Только не этой. Эта в покое. Эта совсем не такого покроя. // Это – отмеченная избранныца. [о новогодней елке] П941 (II,33); Я выходил в такое время, Когда на улице ни зги, И рассыпал лесною тьмью Свои скрипучие шаги. П941 (II,35); Невесело вам вшестером. На лицах – дождевые струи... Как мог ты за таким столом Седьмого позабыть – седьмую... Цв941 (II,369); С грозных ли площадей Ленинграда Иль с блаженных летейских полей Ты прислал мне такую прохладу, Тополями украсил огады И азийских светил мириады Расстелил над печалью моей? Ахм942 (203.3); Пока вы мирно отдыхали в Сочи, Ко мне уже ползли такие ночи, И я такие слышала звонки! Ахм942 (324.2); Если ты смерть – отчего же ты плачешь сама, Если ты радость – то радость такой не бывает. Ахм942 (326.1); Но вот сейчас, сейчас Все кончится, и автор снова будет Бесповоротно одинок, а он Еще старается быть остроумным Или язвит, – прости его господь! – Прилаживая пышную концовку, Такую, например: ... И только в двух домах В том городе (название неясно) Остался профиль (кем-то обведенный На белоснежной извести стены), Не женский, не мужской, но полный тайны. Ахм943 (194.2); Кто знает, что такое слава! Какой ценой купил он [Пушкин] право, Возможность или благодать Над всем так мудро и лукаво Шутить, таинственно молчать И ногу ножкой называть?... Ахм943 (195.1); Я сама не из таких, Кто чужим подвластен чарам, Я сама... Но, впрочем, даром Тайн не выдаю своих. Ахм943 (209.3); И ты [поэма] ко мне вернулась знаменитой, Темно-зеленой веточкой повитой, Изящна, равнодушна и горда... Я не такой тебя когда-то знала, И я не для того тебя спасала Из месива кровавого тогда. Ахм943 (326.2); Ах, Марина, давно уже время, Да и труд не т. уж ахти, Твой заброшенный прах в реквиеме Из Елабуги перенести. [посв. памяти М.И. Цветаевой] П943 (II,48.1), 943 (II,544.1); «Вам не до нас, такому соколу. В честь вас пускают фейерверки. Хотя я все время терся около, Нас не видать, мы недомерки. <...>» РП П943 (II,54); И весеннего аэродрома Шелестит под ногой трава. Дóма, дóма – ужели дома! Как все ново и как знакомо, И такая в сердце истома, Сладко кружится голова... Ахм944 (209.2); Он мать сжимал рукой сыновней, И от копы архистратига ли На темной росписи часовни В такие ямы черти прыгали. // И мальчик облекался в латы, За мать в воображеньи ратуя, И налетал на супостата С такой же свастикой хвостатой. П944 (II,68), (II,555); Но правота была такой оградой, Которой уступал любой доспех. Все воплотила участь Ленинграда. Стеной стоял он на глазах у всех. П944 (II,70); А в Старой Руссе пышные канавы, И в садах подгнившие беседки, И стекла окон так черны, как прорубь, И мнится, там такое приключилось, Что лучше не заглядывать, уйдем. Ахм945 (253.1); И женщина с прозрачными глазами (Такой глубокой синевы, что море Нельзя не вспомнить, поглядевши в них), С редчайшим именем и белой ручкой, И добротой, которую в наследство Я от нее как будто получила, – Ненужный дар моей жестокой жизни... *ib.*; Но иногда весенний шальный ветер, Иль сочетание слов в случайной книге, Или улыбка чья-то вдруг потянут Меня в несостоявшуюся жизнь. В таком году произошло бы то-то, А в этом – это: ездить, видеть, думать, и в новую любовь Входить, как в зеркало, с тупым сознанием Измены и еще вчера не бывшей Морщинкой... Ахм945 (256.2);

Роковая девочка, плясунья, Лучшая из всех камней. От таких и погибали люди, За такой Чингиз послал посла, И такая на кровавом блюде Голову Крестителя несла. [посв. Т.М. Вечесловой] Ахм946 (216.2); Еще кругом ночная мгла. Такая рань на свете, Что площадь вечностью легла От перекрестка до угла, И до рассвета и тепла Еще тысячелетье. П946 (III,512); У камня толпилась орава народу. Светало. Означились кедров стволы. – А кто вы такие? – спросила Мария. – Мы племя пастушье и неба послы, Пришли вознести вам обоим хвалы. – РП П947 (III,530); Смоковница высылася невдалеке, Совсем без плодов, только ветки да листья. И Он ей сказал: «Для какой ты корысти? Какая мне радость в твоём столбняке? // Я жажду и алчу, а ты – пустоцвет, И встреча с тобой безотрадней гранита. О, как ты обидна и недаровита! Останься такой до скончания лет». РП П947 (III,533); Слишком многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. // Для кого на свете столько шири, Столько муки и такая мощь? Есть ли столько душ и жизней в мире? Столько поселений, рек и рош? // Но пройдут такие трое суток И столкнут в такую пустоту, Что за этот страшный промежуток Я до Воскресенья дорасту. РП П949 (III,537); Т. всегда густой и частый Весенний лес, П950-е (II,587); С деревьев ночью громко капит, И слух т., Что верст по крайней мере на пять Кругом покой. *ib.*;

И знала я, что заплачу сторицей В тюрьме, в могиле, в сумасшедшем доме, Везде, где просыпаться надлежит Таким, как я, – но длилась пытка счастьем. Ахм955 (254); И в осени, что подошла вплотную И вдруг, раздумав, спряталась опять. О август мой, как мог ты весть такую Мне в годовщину страшную отдать! Ахм956 (223.1); Ты выдумал меня. Такой на свете нет, Такой на свете быть не может. Ни врач не исцелит, не утлит поэт, – Тень призрака тебя и день и ночь тревожит. Ахм956 (224.1); Ты понял блаженство занятий, Удачи закон и секрет. Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. <...> Что первым таким откровеньем Остался в сцепленьи судеб Прапрашуром в дар поколеньям Взращенный столетьями хлеб. П956 (II,87); В лесу, на дороге, в овраге, В деревне или на селе На тучах такие зигзаги Сулят непогоду земле. П956 (II,100); Стрекозою такую Родила ее мать Ранить сердце мужское, Женской лаской пленять. П957 (II,113.2), *ср.* (II,578); Всех вместе сталкивала спешка, Но и в разгаре молотбы Мужчина оставался пешкой, А женщина – рабой судьбы. // Теперь такая же горячка, – Цена ее не такова, И та, что встарь была батрачкой, Себе и делу голова. // Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. П957 (II,167); Таких огромных территорий Не встретится в местах других. Просторен старый санаторий В имени бывшем Трубецких. П957 (II,569); Сиянье легкий месяц

ллет. // И кажется такой нетрудной, Белея в чаше изумрудной, Дорога не скажу куда... *Ахм958 (234.2)*; Пусть кто-то спасается бегством, Другие кивают из ниш, Стихи эти были с подтекстом Таким, что как в бездну глядишь. *Ахм959 (359.1)*; Досточтимые письма мужские! Нет меж вами такого письма, Где свидетельства мысли сухие Не выказывали бы ума. *П959 (II,129)*;

Таким я вижу облик Ваш и взгляд. *Б. П. Энгрф. Ахм961 (247.2)*; И такая могучая сила Зачарованный голос влечет, Будто там впереди не могила, А таинственной лестницы взлет. *Ахм961 (363.4)*; Я играю в ту самую игру. От которой я и умру. Но лучшего ты мне придумать не мог, Зачем же т. переполох? *Ахм963 (341.1)*; Довольно нам таких произведений, Подписанных чужими именами. Все это нашим будет и про нас. А что такое «наше»? и про что там? Ну, слушайте, однако. *Ахм963 (378.1)*; И эта нежность не была такой, Как та, которую поэт какой-то Назвал в начале века настоящей И тихой почему-то. *Ахм963 (378.2)*; А сам закат в волнах эфира Т., что мне не разобрать, Конец ли дня, конец ли мира, Иль тайна тайн во мне опять. *Ахм964 (259.3)*; Мир не ведал такой нищеты, Существа он не знает бесправней, Даже ветер со мною на ты Там, за той оборвавшейся ставней. *Ахм964 (376.3)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... («...») Я говорю: «О боже, нет, нет, я совсем не верю, Что будет такая встреча в эфире двух голосов». *Ахм965 (370.2)*

ТАКОЙ-СЯКОЙ [*местоим. определит.; разг.*] Еще меня ругают за глаза На языке трамвайных перебранок, В котором нет ни смыслов, ни аза: Т.-сякой! Ну что ж, я извиняюсь, Но в глубине ничуть не изменяюсь. *ОМ931 (178)*

ТАКОЙ-ТО [*местоим. неопред.*] Цепочку позванивать Прodelи у ноги, Позванивать, подманивать: «А ну-тка, убег!» // А мимо птиц мычется Злодей – моя тоска... Такая-то добытчица, Да не найти крюка?! *НАР Анн900-е (71.1)*; Пришли и уйдём с переключки / Столетьи: / «Такое-то сердце» – «В начале» / «Отметим». *РП П909-20-е (1,626)*; Он с тайным и странным участием В их детские сны заглянул. И, сладким предчувствием ранен Таких-то безудержных гроз, Спросил он, и был им так странен Его непонятный вопрос. *Цв910 (I,125.1)*; Июльской ночью слободы – Чудно белокуры, Небо в бездне поводов, Чтоб набедокурить. // Блещут, дышат радостью, Обдают сияньем, На таком-то градусе И меридиане. *П917 (I,132)*; И молот такого-то моря (прибой Впотьмах городил баррикаду повстанца) Бежал этот голос, ужасный, как бой Часов на далекой спасательной станции. *П917 (I,515)*; Просияла Царь-Девница: Терем враз озолотила. «Баб не любишь? Драк не любишь? Ну, теб-бя-то мне и надо! Как, к примеру, Дева-Царь я, Так, выходит, – Царь-ты-Дева! Уж с таким-то голосочком Муж за прялку не засодит!» *РП Цв920 (III,197)*; В т.-то срок, в таком-то годе Мы встретимся, быть может, вновь... Мне страшно, – ведь душа проходит, Как молодость и как любовь. *Ес922 (II,115)*; От нас? Нет – *no* нас Колеса любимых увозят! // С такой и такою-то скоростью в час. *Цв923 (II,227)*; Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. *Ес925 (III,182)*; Таким-то родом оба провели Последний день, случайно не повздорив. Он начался, как сказано, в пыли, Попал под дождь и к ночи стал лазорев. *П925-31 (I,349)*; И циферблаты банков и присутствий, Впивая снег и уличную темь, Зайдутся боем, вскочат, потрясутся, Подымут стрелки и покажут семь, // В такой-то, темной памяти событий Глубокий час внушил странице я Опомниться, надеть башлык и выйти К другим, к потомкам, как из забвения. *П928 (I,550)*; В т.-то – «шкуру дергивай» Обход – «свою, д...мак!» Самопервейшим жерновом Ко дну пошел Ермак. *Цв930 (III,185)*; В стране, которая – одна Из всех звалась Господней, Теперь меняют имена Всяк, как ему сегодня // На ум или не-ум (потом Решим!) взбредет. «Леонтьем Крещеный – просит о таком-то прозвище». – Извольте! *РП Цв932 (II,305)*

ТАКОЙ-ТО [*субст. местоим.*] Уж занавес наглухо упасть готов, Еще рукоплещет в райке глупец, Извозчики пляшут вокруг костров... «Карету такого-то!» – Разъезд. Конец. *РП ОМ914 (93.1)*; Где сердце друга? – Хитрых глаз прищур. Знали ли вы такого-то? – Наслышкой. Да, видно, жизнь проста... но чересчур. И даже убедительна... но слишком. *П925-31 (I,337)*; Клубясь во много рукавов, Он двинется, подобно дыму, Из дыр эпохи роковой В иной тупик непроходимый. // Он вырвется, кураясь, из прорв Судеб, расплюснутых в лепеху, И внуки скажут, как про торф: Горит такого-то эпоха. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П929 (I,229)*

ТАК-ОТ [*прост.*] Заиграл сперва гуслир так-от легонечко, Ровно капельки шумят по подоконничку. *Цв920 (III,238)*

ТАКСОМОТОР [*устар.; такси*] Уж вечер. Мелкий дождь зашлепал грязью Прохожих, и дома, и прочий вздор... А мертвеца – к другому безобразью Скрежещущий несет т. *АБ912 (III,36)*

ТАКТ [метрическая муз. единица; ритм какого-л. движения, действия, тж в сочет.: в т.] Ходит-машет, а для такта И уравнивая шаг, С злымным рвением «так-то, так-то» Повторяет маниак... [о маятнике] *Анн900-е (123)*; Его движенья были верны, И го-ло-сы суров, И борода качалась мерно В т. запыленных слов. *АБ905 (II,172)*; Оркестр чужо смотрел, как / выплакивалась скрипка / без слов, / без такта, / и только где-то / глупая тарелка / вылязгивала: / «Что это?» / «Как это?» *М914 (37)*; И только то, что толь и ток, Душа, кушак и в т. Смерчу умчавшийся носок Несут, шумя в мечтах. *П917 (I,140)*; Косых картин, летящих ливня С шоссе, задувшего свечу, С крюков и стен срывать к рифме И падать в т. не отучу. *П922 (I,204)*; – Спать! – Новобрачными по коврику... – Спать! – Всё не попадаем в шаг, В т. Жалобно: – Возьмите под руку! Не каторжники, чтобы так!.. *Цв924 (III,39)*; Уносится тайком чужой портфель, Подносится отравленная роза, И пузырьками булькает со дна Возмездие тяжелым водолазом. Следят за тактом мертвые глаза И сумочку волноно не качает... *Куз926 (298)*; В перерывах – таска на гауптвахту Плотной кучей, в полузабытьи. Ружья, лужи, вязкий шаг без такта, Пики, гики, крики: осади! Утки – крикать, курицы – кудахтать, Свист нагаек, взбрызги колеи. Это небо, пахнущее как-то Так, как будто день, как масло, спажтан! Эти лица, и в толпе – свои! Эти бабы, плачущие в плахтах! Пики, гики, крики: осади! *П926-27 (I,332)*; Пушки / ввозятся, – / идут / краснозвездцы. / Приспособил / к маршу / т. ноги: / вра-/ ги / ва-/ ши – / мо-/ и / вра-/ ги. *М927 (594)*; Ничего у нас с тобой не вышло. До того, так чисто и так просто Ничего, так по плечу и росту Нам – что и перечислять не надо. Ничего, кроме – не жди из ряда Выходящего (неправ из такта Выходящий!) – а в какой бы, как бы Ряд вошедшего б? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

ТАКТ [умение вести себя, чувство меры в поведении, поступках] «Особенно же я вам благодарна За этот т.; за то, что ни с одним...» Ухаб, другой. – «Ну, как?» – А мы на парных. «А мы кулчков своих не отдадим». *РП П925-31 (I,344.1)*; Над соловьем моим слезы лью, А соловей – женатый! // Геня с Гаммельном – где же т.? Вкус? – не в родстве! не в тоне! Невразумительней есть ли факт, Чем соловей – в законе? *Цв925 (III,92)*; Тень на карту, следом – в пуд – Вздох, покашливание такта. – Господин поручик... так-что... Еще раз бы... нужна истинна! – Пулеметы... // (Вчера чищены) *Цв928,29-38 (III,166)*

ТАК-ТАКИ [част.; разг.] [Ст а р а я к р ы с а:] Так-таки и зудит! Что-то – будто бы – точно – вид Этой местности мне знаком. Чем-то пагода на заком // Смахивает... РП Цв925 (III,77); Раты – в ик, Герры – в чих. – И шутник! – И жених! (<...>) – Ой насмешил! Утешил же! Заполыхали плешами. // – В эдаком фарточке Девоньку? – Так-таки. // – С коробом почестей Девоньку? – В точности. РП Цв925 (III,85.2)

ТАК-ТО [нареч.; разг.] Ходит-машет, а для такта И уравнивая шаг, С злобным рвением «так-то, так-то» Повторяет маниак... [о маятнике] РП Анн900-е (123); Сила души – властелин и могучий даятель закона, Сила телесная вмиг точно исполнит закон. // Так-то объемлемый дух его же обнявшему телу Властно законы дает, тело наполним собой. АБ900 (I,462.2); Вон желтеют под серою лавкой Прошлогодние мокрые стружки... Это всё у вороны – и грушки, И уж так-то ворона довольна, Что весна, и дышать ей привольно!.. АБ912 (III,367.2); Нам бессонница не бремя, Отродясь кипим в котле. Так-то лучше. Будет время Телу выспаться в земле. Цв917 (I,372.1); Вздох тут поборовши, Отпила от чаши. «Так-то так – здоровше! Ну, а всех ли краше?» РП Цв920 (III,247); Барыня милая! Так-то в то время холопских детей С нечистою тварью равняли. РП Хл921 (296); Как вдарит кто-то!.. / Землетрясение... / Ноге горячо... / Ходун – подошва!.. – / Не верилось детям, / чтоб так-то / да там-то. / Землетрясение? / Зимой? / У почтамта?! М923 (411); Были б живы – / стали бы / по Лефу соредатор. / Я бы / и агитки / вам доверить мог. / Раз бы показал: / – вот так-то, мол, / и так-то... / Вы б смогли – / у вас / хороший слог. [обращ. к А. С. Пушкину] М924 (123); Верней родни Слепому – палка: (<...>) Вот так-то, палкою водимый, Я брел равниною родимой... РП Куз928 (319); – Эх, каб на Москву Так-то б! – Давай Бог! К каждому хвостку – Глаз-то! рук-то! лбов! РП Цв928,29-38 (III,163); Проедут тачанки – И нам черед-скор. Чем так-то в молчанку – Подтягивай, хор! Цв928,29-38 (III,167)

ТАК-ЧТО [вар. к так что] Тень на карту, следом – в пуд – Вздох, покашливанье такта. – Господин поручик... так-что... Еще раз бы... нужда истинна! – Пулеметы... // (Вчера чищены) РП Цв928,29-38 (III,166)

ТАЛАН [нар.-поэт.], судьба, доля; удача] В очи взглянула Тускло и грозно. Где-то ответил – гром. – Ох, молодая! Дай погадаю О земном таланте твоём. (<...>) – Речью дерзка, Нравом проста, Щедро живешь, Красоты не копишь. В ложке воды тебя – ох – потопит Злой человек. // Скоро в ночи тебе путь неожиданный. Линии мало, Мало талану. – Позолоти! РП Цв917 (I,348)

ТАЛАНТ милые актеры без большого таланта, / принесшие школу чужой земли, / играющие в России «Магомета» / и умирающие с невинным вольтерьянством; [поэт о своих предках] Куз907 (21); Его блестящему уму Противоречия прощали, Противоречий этих тьму По доброте не замечали, Их затмевал таланта блеск, В глазах какое-то горенье... АБ919 (III,322); «Т.» – твердили все вокруг, – Но, не гордясь (не уступая), Он странно огорчался вдруг... РП АБ919 (III,323); Я не доставлю радости / видеть, / что сам от заряда стих. / За мной не скоро потянете / об упокой его душу таланте. / Меня / из-за угла / ножом можно. / Дантесам в мой не целить лоб. М923 (446); Я о своем таланте Много знаю. Стихи – не очень трудные дела. Но более всего Любовь к родному краю Меня томила, Мучила и жгла. Ес924 (II,191); Мы были сумеркам с руки: // Терзались той же страстью крысы. Ведь и у них т. открылся И тиф у кассы с ними грызсы О контрамарке на концерт. П924 (I,557); Только, т. непризнан, Ратсгерр от Романтизма, // Новорожденски-розов И Филомелой прозван: «Музыка в малых дозах – Это не так серьезно». Цв925 (III,85.2); На кипарисе, / стоящем века, / весь алфавит / а б в г д е ж з к. / А у этого / от лазанья / т. иссяк. / Превыше орлиных зон / просто и мило: / «Исак / Лебензон». Ирон. М926 (264); Стихов навезите целый мешок, / с таланта / можете лопаться – / в ответ / снисходительно cedят смешок / уста / украинца-хлопца. М927 (280); Жизнь / его [подлизы] / идет на лад; / на него / не брошу тень я. / Клад его – / его т.: / нежный / способ / обхожденья. М928 (342); Но он был любим. Ничего Не может пропасть. Еще мене – Семья и т. От него Остались броски сочинений. [обращ. к З.Н. Нейгауз в связи с кончиной композитора Ф.М. Блуменфельда, дяди Г.Г. Нейгауза] П931 (I,417); Откуда это? Что за притча, Что пепел рухнувших планет Родит скрипичные капричы? Талантов много, духу нет. П936 (II,144); Я вспомню длинный стол и залу, Где в мягких креслах у конца Таланты братьев завершала Усмешка умного отца. П942 (II,155); Смягчается времен суровость, Теряют новизну слова. Т. – единственная новость, Которая всегда нова. [обращ. к А.П. Зубовой] П957 (II,165); Позвольте скрыть мне все: мой пол и возраст, Цвет кожи, веру, даже день рожденья И вообще все то, что можно скрыть. А скрыть нельзя – отсутствие таланта И кое-что еще, остальное ж Скрывайте на здоровье. Ахм963 (377.2)

ТАЛИСМАН Ему на шею загорелой Я поправляла т., И мне, как он чужой и смелой, Он покорялся, атаман! [о В. Миллере, друге детства] Цв910 (I,115); О, первый бал – самообман! Как первая глава романа, Что по ошибке детям дан, Его просившим слишком рано, // Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. Ты, как восточный т., Как подвиги в стихах Ростана. [рфм.: туман, самообман] Цв911 (I,170.1); И лихорадочный больной, тоской распятой, Худыми пальцами свивая тонкий жгут, Сжимает свой платок, как т. крылатый, И с отвращением глядит на круг минут... ОМ913 (293.2); Тогда молчи и прижми к губам Железное кольцо на пальце смуглом. // Вот т. тебе от красных губ, Вот первое звено в твоей кольчуге, – Чтоб в буре дней стоял один – как дуб, Один – как Бог в своем железном круге! [обращ. к П.Г. Антокольскому] Цв919 (I,463.2); Шлепнулся и всюю тучей Водяной бурдюк дождя. // Этот странный т., С неба сорванный истомой, Весь – туманного письма, Рухнул вниз не по-пустому, П926-27 (I,330); Площадками лестниц – разлад и туман, Дыханье, дыханье и пенье, И Шуберта в шубе замерз т. – Движенье, движенье, движенье... ОМ935 (219.1)

ТАЛИСМАННЫЙ Малиновый и бирюзовый Халат – и перстень т. На пальце – и такой туманный В веках теряющийся взгляд, Цв920 (I,510.1)

ТАЛИЯ [см. тж ТАЛЪЯ] Маска! Откройся! // Я другую за тонкую талию Обнимаю и мчусь по блистательным залам, Ослепленный сверкающим балом... Ты бежишь от меня, пропадая за далью. АБ906 (II,326); Мне слабость этих рук знакома, И эта шепчущая речь, И стройной талии истома, И матовость покатых плеч. АБ907 (II,258); По гранд / по опере / гуляю грандом. / Смотрю / в антракте – / красавка на красавице. / Размяк характер – / все мне / нравится. / Талии – / кубки. / Ногти – / в глянце. / Крашенные губки / розой убиганятся. М929 (369)

ТАЛМУД Крадущий у крадущего не подлежит осуждению. Из Талмуда. Эпгрф. Анн900-е (210.1); Плывет газета. Мокнет Роста. Крещенный кипятком Талмуд Глядит на это дело просто. Он знал, что буриме доймут. Т. в догадках, пол ли в доме Вскочил в пролетку к ляхачу, Иной ли пол какой, а кроме Кому еще – и хохочу. П919 (II,532)

ТАЛОН И рифма не вторенье строк, А гардеробный номерок, Т. на место у колонн В загробный гул корней и лон. *П931 (I,401)*

ТАЛЫЙ А когда надо мной зазвонит Медный зов в беспросветной ночи, Уронить на холодный гранит Т. воск догоревшей свечи. *Анн900-е (82.2)*; Т. снег налетал и слетал, Разгораясь, румянились щеки. Я не думал, что месяц так мал И что тучи так дымно-далеки... *Анн900-е (94.1)*; Ее факел был огнен и ал, Он был т. и сумрачный снег: Он глядел на нее и сторал, И сторал от непознанных нег. *Анн900-е (104.1)*; Мне нужен т. снег под желтизной огня, Сквозь потное стекло светящего устало, И чтобы прядь волос так близко от меня, Так близко от меня, развившись, трепетала. *Анн900-е (113)*; Но люблю ослабелей От заоблачных нег – То сверкающе белый, То сиреневый снег... // И особенно т., Когда, выси открыв, Он ложится усталый На скользкий обрыв, *Анн900-е (114.2)*; Сквозь фонарь, забытый на березе, Т. воск и плакал и пылал. *Анн900-е (148.1)*; Этот мартовский колющий воздух С зябкой ночью на талом снегу В еле тронутых зеленью звездах Я сливаю и слить не могу... *Анн900-е (148.2)*; И где, запоздалый, Сыщу я ночлег? Лишь розы на т. Падают снег. Лишь слезы на алый Падают снег. *АБ908 (III,171)*; И я прошу весны сиянье, Ослабший лед и т. снег Затеплить и в тебе желанье Таких смиренных, нежных нег! *Куз909 (89.2)*; Дух прятный марта был в лунном круге, Под талым снегом хрустел песок. *АБ910 (III,24)*; Я знаю, я буду убит Весною, на талом снеге... Как путник усталый спит, Согревшись в теплом ночлеге, Так буду лежать, лежать, Пригвожденным к тебе, о мать. *Куз911-12 (109.2)*; По талой каше шлепают калошки. У поля все смешалось в голове. И облака, как крашенные ложки, Крутятся, плывут в вареной синеве. *П925-31 (I,347.1)*; Пальцы не просохли От его чернил! // А зато – меж талых Свеч, картежных сеч – Знаю – как стрясалось! От зеркал, от плеч // Голых, от бокалов Битых на полу – Знаю, как бежалось К голому столу! [об А.С. Пушкине] *Цв931 (II,286)*

[-ТАЛЫЙ] см. ЛУННО-ТАЛЫЙ, МЕРТВО-ТАЛЫЙ

ТАЛЬ [*род. мн. талей* АБ904; *устар. и обл.*; оттепель; *тж* талая, оттаявшая земля] Весенних талей вздохи томны, Звездясь, синее тонкий лед. *АБ904 (II,49)*; Постояла она у крыльца, Понскала дверного кольца, И поднять не посмела лица. // И ушла в синеватую даль, Где дымилась весенняя т., Где кружилась над лесом печаль. *АБ905 (II,16)*; Вербы – это весенняя т., И чего-то нам светлого жаль, Значит – теплится где-то свеча, И молитва моя горяча, И целую тебя я в плеча. *АБ914 (III,235)*; Разве только грязь видна вам, А не скачет т. в глазах? Не играет по канавам – Словно в яблоках рысак? *П914 (I,82)*; С его деревьев громко капит. Настала т. И видно, может быть, верст на пять Вперед и вдаль. *П950-е (II,585)*

ТАЛЬБЕР [женский костюм, деловой или прогулочный (англ. *taulog suit*)] Погонщики вывозят их в кибитках, Кокетливо закрытых парусиной, На мелководье. Там, переменяв Забавные тальеры и мундиры На легкие купальные костюмы, И дряблость мускулов и грудей обнажив, Они, визжа, влезают в воду. *АБ907 (II,303)*

ТАЛЬМА [*устар.*; женская длинная накидка без рукавов] Счастье или грусть – Ничего не знать наизусть, В пышной тальме катать бобровой, Сердце Пушкина теревить в руках, И прослыть в веках – Длиннобровой, Ни к кому не суровой – Гончаровой. *Цв916 (I,325.2)*

ТАЛЬНИК [заросли небольшой кустарниковой ивы] Не добирай меня сотым до сотни, Чувству на корм по частям не кроши. // Дай мне подняться над смертью позорной. С ночи одень меня в т. и лед. Утром спугни с мочежины озерной. Целься, все кончено! Бей меня влет. *П928 (I,239)*; Во льду река и мерзлый т., А поперек, на голый лед, Как зеркало на подзеркальник, Поставлен черный небосвод. *П944 (II,26)*

ТАЛЬЯ [*вар. к ТАЛИЯ*] И шаг, замедленный у зеркал, И смех, пронзительнее занозы, И этот хищнический оскал При виде золота или розы, И разлетающийся бокал, И упирающаяся в талью Рука, играющая со сталью, Рука, крестящаяся под шалью. *Цв915 (I,244.2)*; Так, левою рукой упершись в талью, И ногу выставив вперед, Стоишь. Глаза блистают сталью, Не улыбаются твой рот. (...) Тот, кто еще придет – мой сын. *Цв920 (I,519.1)*; Есть в стане моем – офицерская прямота, Есть в ребрах моих – офицерская честь. На всякую муку иду не упрямясь: Терпенье солдатское есть! // Как будто когда-то прикладом и сталью Мне выправили этот шаг. Недаром, недаром черкесская т. И тесный ремённый кушак. *Цв920 (I,565)*

[ТАЛЬЯН] см. ШАГАНЭ

ТАЛЬЯНКА [*прост.*; однорядная гармоника; см. *тж* ТАЛЬЯНОЧКА] Я люблю над покосной стоянкою Слушать вечером гуд комаров. А как гаркнут ребята тальянкою, Выйдут девки плясать у костров. *Ес914 (I,145)*; Оттого-то в сентябрьскую склень На сухой и холодный суглинок, Головой разможжась о плетень, Облилась кровью ягод рябина. Оттого-то выросла тужиль В переборы тальянки звонкой. И соломой пропахший мужик Захлебнулся лихой самогонкой. *Ес920 (II,95.2)*; У меня в душе звенит т., При луне собачий слышу лай. Разве ты не хочешь, персиянка, Увидать далекий синий край? *Ес924 (III,14)*; Заглуши в душе тоску тальянки, Напой дыханьем свежих чар, Чтобы я о дальней северянке Не вздыхал, не думал, не скучал. *ib.*; Только я в эту цветь, в эту гладь, Под тальянку веселого мая, Ничего не могу пожелать, Все, как есть, без конца принимаю. *Ес925 (III,66)*; Дальний плач тальянки, голос одинокий – И такой родимый, и такой далекий. // Плачет и смеется песня лиховая. Где ты, моя липа? Липа вековая? // Я и сам когда-то в праздник спозаранку Выходил к любимой, развернув тальянку. *Ес925 (III,91)*; Сыпь, т., звонко, сыпь, т., смело! Вспомнить, что ли, юность, ту, что пролетела? *Ес925 (III,92)*; Лейся, песня, пуше, лейся, песня, звяньше. Все равно не будет то, что было раньше. За былую силу, гордость и осанку Только и осталась песня под тальянку. *ib.*; И откуда бралась осанка, А в полуночную тишину Разговорчивая т. Уговаривала не одну. // Все прошло. Пордел мой волос. Конь издох, опустел наш двор. Потеряла т. голос, Разучившись вести разговор. *Ес925 (III,99)*; Эх вы, сани, сани! Конь ты мой буланы! Где-то на поляне клен танцует пьяный. // Мы к нему подъедем, спросим – что такое? И станцуем вместе под тальянку трое. *Ес925 (III,105)*; Пересекешь край двора, Гости на гулянку В дом невесты до утра Перешли с тальянкой. *П953 (III,519)*

ТАЛЬЯНОЧКА [*прост.*; *уменьш.-ласк. к ТАЛЬЯНКА*] Заиграй, сыграй, т., малиновы меха. Выходи встречать к околице, красотка, жениха. // Васильками сердце светится, горит в нем бирюза. Я играю на тальяночке про синие глаза. (...) Заиграй, сыграй, т., малиновы меха. Пусть послушает красавица прибаски жениха. *Ес910-12 (I,69)*; Эх, песня, Песня! Есть ли что на свете Чудесней? Хоть под гусли тебя пой, Хоть под тальяночку. Не дадите ли вы мне, Хлопцы, Еще баночку? *Ес924 (III,145)*

ТАЛЯ-ЛЯ-ЛЯ Ах, не с того ли за селом Так плачет жалостно гармоника: Талья-ля-ля, тили-ли-гом Висит над белым подоконником. *Ес920 (II,94)*

ТАМ [там, «там» и Там; нареч. и част.; тж в сочет.: там и сям, там и тут, то тут, то там, здесь и там (там и здесь), что (чего) там, какой там; все там будем; там хорошо, где нас нет; см. тж ТАМОТКА] Пронзая воздух парный, пролетит С минутным шумом по ветвям ворона, Да где-то там далеко прокричит Петух, на запад солнце провожая, *Анн874 (161)*; Там один и был цветок, Ароматный, несравненный... Жуковский *Эгрф. АБ898 (1,9)*; Мчусь к прекрасной стороне, Где в широком чистом поле Хорошо, как в чудном сне. Там цветут и клевер пышный, И невинный василек, Вечно шелест легкий слышно: Колос клонит... Путь далек! Есть одно лишь в океане, Клонит лишь одно траву... Ты не видишь там, в тумане, Я увидел – и сорву! *ib.*; Есть в дикой роше, у оврага, Зеленый холм. Там вечно тень. <...> Сказать, зачем цветы не вянут, Зачем источник не иссяк? – Там, там, глубоко, под корнями Лежат страдания мои, Питая вечными слезами, Офелия, цветы твои! *Аллюз. АБ898 (1,11)*; Луна проснулась. Город шумный Гремил вдали и льет огни, Здесь все так тихо, там безумно, Там все звенит, – а мы одни... *АБ898 (1,13)*; А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «Счастье там, я снова покорен!» *АБ898 (1,14)*; И ты, коварная, надменной, строгой лаской Закралась в душу мне и там зажгла огни. Но пламень мой покрыт холодной маской, Уста мои молчат и холодны они... *АБ898 (1,379)*; Вхожу наверх тропой кремнистой, Смотрю вперед: там всё молчит, Лишь далеко источник чистый О безмятежьи говорит. *АБ898 (1,389.1)*; [Другой голос:] О, свиток печальный! Безумные строки, Как гость на пиру В небрачной одежде, Читаю и плачу... Там ночи туманной Холодные звезды, Там вешего сердца Трехдневные муки, Там в тяжком бреду Томительный призрак Своей черной вуаль, Вуаль донны Анны, К его изголовью Склоняя, смеется... [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; [Женский хор:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пеней: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, И окровавленная тень Там тенью розовою стала, *РП ib.*; Там, за Данией счастливой, Берега твои во мгле... Вал сердитый, говорливый Моет слезы на скале... [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ899 (1,17)*; Мне друг один – в сыром ночном тумане Дорога вдали. Там нет жилья – как в темном океане – Одна печаль. *АБ899 (1,22)*; Пусть призрак он, желанный свет вдали! Пускай надежды все напрасны! Но там, – далёко светлой земли, – Его лучи горят прекрасно! *АБ899 (1,24)*; Город спит, окутан мглой, Чуть мерцают фонари... Там далёко, за Невою, Вижу отблески зари. *АБ899 (1,27)*; Туман болотный стелется равниной, Но церковь серебрится на холме. Там – за холмом, за рощей, за долиной – Мой дом родной скрывается во тьме. *АБ899 (1,337.1)*; Там, за далью бесконечной, Дышит счастье прошлых дней... Отголосок ли сердечный? Сочетанье ли теней? *АБ899 (1,337.2)*; Взлетая к вышням, орел покинул доли... Там пажити внизу, и солнце их палит... До слуха чуткого небесные глаголы Доносит туч гряда, и он, внемля, парит... *АБ899 (1,407.3)*; Душа притворствует, лукавит И говорит: «Вперед! Там счастье! Там покой!» Но знаю я: ни счастья, ни покоя... Покой – далек; а счастье – не со мной, Со мной – лишь дни и холода и зноя; *АБ899 (1,419.2)*; А там, в неведомой дали, Где небо мрачно и зловеще, Немые грозы с вихрем шли, Блестя порой зеницей вешей. *АБ899 (1,424.2)*; Предаться милому забвенью, Призвать мечты прошедших снов... А там подкажет вдохновенье Созвучья песен и стихов!.. *АБ899 (1,426.2)*; Но где светил погасших лик Остановил для нас теченье, Там Бесконечность – только миг, Дробимый молнией мученья. *Анн900-е (55.2)*; Не чувствуя уз бытия, В какую волшебную сказку Вольется свободное я! // Там всё, что на сердце годами Пугливо таил я от всех, Рассыплется ярко звездами, Прорвется, как дерзостный смех... // Там в дымных топазах запястий Так тихо мне Ночь говорит; *Анн900-е (57.1)*; И пьяный от призраков взор Читает там дерзость обмана И сдавшейся мысли позор. *ib.*; Дыханье дав моим устам, Она на факел свой дохнула, И целый мир на Здесь и Там В тот миг безумья разомкнула, Ушла, – и холодом пахнуло По древожизненным листам. *Анн900-е (57.2)*; Через отворенные окна, Как жерла, светятся одни, Свиваясь, рыжие волокна. // Не Скуки ль там Циклоп залег, От золотого зноя хмелен, Что, розовея, уголек В закрытый глаз его нацелен? *Анн900-е (58.2)*; И там, среди зеленолицых, Тоску привычки затая, Решать на выцветших страницах Постылый ребус бытия. *Анн900-е (59.1)*; А в сенях, поди, не жарко: Там, поднявши воротник, У плывущего огарка Счеты сводит гробовщик. *Анн900-е (66.1)*; ТАМ Загл. *Анн900-е (66.2)*; Там, качаяся, лампы Пламя трепетное лили, Душным ладаном услады Там кадили чаши лилий. // Тварь единая живая Там тянула к брашну жало, Там отрава огневая В кубки медные бежала. *ib.*; Есть книга чудная, где с каждою страницей Галлюцинации таинственно свиты: Там полон старый сад луной и небылицей, Там клен бумажные заморозил листья, // Там в очертаниях тревожной пустоты, Упившись чарами луны зеленолицей, Менады белою мнутутся вереницей, И десять реет их по клавишам мечты. *Анн900-е (67.2)*; А там стена, к закату ближе, Такая страшная на взгляд... Она всё выше... Мы всё ниже... «Постой-ка, дядя!» – «Не велят». *Анн900-е (69.1)*; Видит: пар бесесоватый И ползет, и вьется ватой, Да из черного куста // Там и сям сочатся грозди И краснеют... точно гвозди После снятого Христа. *Анн900-е (70.1)*; И если чуткий сон аллея // Встревожит месяц сребролукий Всю ночь потом уста лилей Там дышат ладаном разлуки. *Анн900-е (74.1)*; Я хотел бы распутать узлы... Неужели там только ошибки? Поздней осенью мухи так злы, Их холодные крылья так липки. *Анн900-е (79.1)*; Золотые сулили вы дали За узором двойных королей, Когда вами невестам гадали Там, в глуши, за снегами полей, За узором двойных королей Золотые сулили вы дали... [об игральных картах] *Анн900-е (79.2)*; Но лишь издали услышал я ответ: «Еслилюбишь, так и сам отыщешь след. // Где над омутом синее тонкий лед, Там часочек попошу я, кончив лёт, // А у печки-то никто нас не видал... Только те мои, кто волен да удал». *РП Анн900-е (85.1)*; С тенью тень там так мягко слилась, Там бывает такая минута, Что лучами незримыми глаз Мы уходим друг в друга как будто. *Анн900-е (86.1)*; Еще горят лучи под сводами дорог, Но там, между ветвей всё глуше и немее: Так улыбается бледнеющий игрок, Ударов жребия считать уже не смея. *Анн900-е (92.1)*; И там огни дрожат под маговой короной, Дрожат и говорят: «А ты? Когда же ты?» На медном языке истомы похоронной... *ib.*; Скоро полночь. Никто и ничей, Утомлен самым призраком жизни, Я люблюсь на думы луной Там, в моей обманувшей отчизне. *Анн900-е (94.1)*; И чтоб не знойные лучи Сжигали грани аметиста, А лишь мерцание свечи Лилось там жидко и огнисто. // И, лиловая и дробяся, Чтоб уверяло там сиянье, Что где-то есть не наша связь, А лучезарное слиянье... *Анн900-е (98.1)*; Хрусталь мой волшебен трикраты. Под первым устоем ребра – Там руки с мученьем разжаты, Раскидано пламя костра. // Но вновь не увидишь костер ты, Едва передвинешь устой – Там бледные руки простерты И мрак обнимают пустой. *Анн900-е (103.2)*; Всё, что есть лазурного, Излилось в лучах На зыби златошейные, Всё, что там безбурного И с ласкою в очах, – В сады зеленовейные. *Анн900-е (107.1)*; Весь я там в невозможном ответе, Где миражные буквы маячат... *Анн900-е (107.2)*; Только мне в пасхальном гимне Смерти слышится призыв. // Ведь под снегом сердце билось, Там тянулась жизни нить: Ту алмазную застыльство Надо было разбудить... *Анн900-е (115)*; Всё потухло. Больше в яме

Не видать и не слышать... Только кто же там махать Продолжает рукавами? [о маятнике] *Анн900-е (123)*; А сколько было там развезно души Среди рассеянных, мятежных и бесслезных! Что звуков пролито, взлелеянных в тиши, Сиреневых, и ласковых, и звездных! *Анн900-е (126.2)*; Только б тот [шар] над головой, Темно-алый, чуть живой, Подождал пока над ложем Быть таким со мною схожим... Этот темный, чуть живой, Там, над самой головой... *Анн900-е (130)*; В работе ль там не без прорух, Иль в механизме есть подвох, Но был бы мой свободный дух – // Теперь не дух, я был бы бог... *Анн900-е (134.1)*; Пыль от сверкания дня Дразнит возможностью мира. // Что он сулит, этот зов? Или и мы там застынем, Как жемчуга островов Стынут по заводям синим?... *Анн900-е (135.1)*; И столько мягкости таило их [облаков] движение, Забывших яд измен и муку расторженья, // Что сердцу музыки хотелось для него... Но снег лежал в горах, и было там мертво, *Анн900-е (135.2)*; Ты придешь, коль верна мечтам, Только та ли ты? Знаю: сад там, сирени там Солнцем залиты. *Анн900-е (136.1)*; Пчелы в улей там носят мед, Пьяны гроздами... Сердце ж только во сне живет Между звездами... *ib.*; В жидкой заросли парка береза жила, И черна, и суха, как унылость... В майский полдень там девушка шляпу сняла, И коса у нее распустилась. *Анн900-е (141.1)*; И всю ночь там по месяцу дымы вились, И всю ночь кто-то жалостно-чуткий На скамье там дремал, уходя в котелок. *Анн900-е (141.2)*; Узорную пишу я четко фразу. // Фигурно там отобразился страх, *Анн900-е (143.3)*; Ты весь – огонь. И за костром ты чист. Испепелишь, но не оставишь пятен, И бог ты там, где я лишь моралист, Ненужный гость, неловок и невнятен. [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *ib.*; Но страстно в сумрачную высь Уходит рокот фортепьянный. // И мука там иль торжество, Разоблаченье иль загадка, Но он – ничей, а вы – его, И вам сознание это сладко. *Анн900-е (145)*; Я хотел бы любить облака На заре... (<...>) Я любить бы их вечер хотел, Когда, рдея, там гаснут лучи, Но от жертвы их розовых тел Только пепел мне снится в ночи. *Анн900-е (149.2)*; Я будто чувствовал, что там ее найду, С косматым лебедем играющей в пруду, *Анн900-е (150.1)*; А где-то там мятутся среди огня Такие ж я, без счета и названья, И чье-то молодое за меня Кончается в тоске существованье. *Анн900-е (153.3)*; В белом поле был пепельный бал, Тени были там нежно-желанны, Упоительный танец слушал, И клубил, и дымил их воланы. *Анн900-е (157.1)*; А внизу содроганье и стук Говорили, что ужас не прожит; Громыхая цепями, Недуг Там сковал бы воздушных – не может. *ib.*; Я и не знал, что нынче снова Там, за окном, веселый пир. Ну, солнце, угощай больного, Как напоило целый мир. *Анн900-е (175.2)*; Гляди, как черная грудá Под саваном тверда. // А он уж в небе ей готов, Сквозной и пуховой... На поле белом меж крестов – Хоть там найду ли свой?... *Анн900-е (178.2)*; Солнца в высях нету. Дымно там и бледно, А уж близко где-то Луч горит победный. *Анн900-е (180.2)*; А вот и вихрь, и помутненье, И духота, и сизый пар... Минута – с неба наводненье, Еще минута – там пожар. *Анн900-е (183.3)*; Даже в мае, когда разлиты Белой ночи над волнами тени, Там не чары весенней мечты, Там отрава бесплодных хотений. *Анн900-е (186)*; Время погасит звезду, Пытку ж и так одолеем... Если я в церковь иду, Там становлюсь с фарисеем. *Анн900-е (188.2)*; Какой кошмар! Всё та же повесть... И кто, злодей, ее снизал? Опять там не пускали совесть На зеркала воощенных зал... // Опять там улыбались язве И гоготали, славя злость... Христа не распинали разве, И то затем, что не пришлось... // Опять там каверзный вопросик Спускали с плеч, не вороша. И всё там было – злобность мосек И пустодушье чинуша. *Анн900-е (196.2)*; Там на портретах строги лица, И тонок там туман седой, Великолепе небыллицы Там нежно веет резедой. Там нимфа с таицкой водой, Водой, которой не разлиться, Там стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой. // Там воды зыблется светло, И гордо царствуют березы, Там были розы, были розы, Пускай в поток их унесло. Там всё, что навсегда ушло, Чтоб навевать сиреням грезы. [о Царском селе] *Анн900-е (198.1)*; Но весь одним я сном живу, Что между граней аметиста. // Затем, что там пьяней весны И беспокойней, чем идея, Огни лиловые должны Переливаться, холодея. *Анн900-е (200.1)*; Сколько есть их по льдам Там стеклинок – я дам, Каждой дам я себя опьянить... *Анн900-е (201.1)*; Только меди нельзя не звонить. // Потому что порыв Там рождает призыв, Потому что порыв – это ты... *ib.*; Обряд похоронный там шел, Там свечи пылали и плыли, И крался дыханьем фенел В дыханья левкоев и лилий. // По «первому классу бюро» Там были и фрак и платья, Там было само серебро С патентом – на новом распяты. *Анн900-е (201.2)*; О, белый Валаам, Воспетый Скорпионом С кремлевских колоколен, О, тайна Далай-Лам, Зачем я здесь, не там, И так наалкоголен, Что даже плыть неволен По бешеным валам, О, белый Валаам, *Шутл. Анн900-е (210.1)*; Иль Бальмонта кинжалом, Кинжалом не лежалым, Что машет здесь и там, Всегда с одним азартом По безднам и хвостам, Химерам и Астартам, Туда, меж колоколен, Где был Валерий болен, Но так козой доволен Над розовым затоном, Что впился скорпионом В нее он здесь и там. *ib.*; Там деготь прогудел, лазурью шевели: Пусть шар земной положит в сетку школьник. На Красной площади всего круглей земля, Покуда на земле последний жив невольник. *ОМ900-е (433.1)*; Мой конь утомился, храпит подо мной, Когда-то родимый прият?... А там, далеко, из-за чащи лесной Какую-то песню поют. *АБ900 (I,37)*; Ищу от жертв свободные поля. // Но, как в темнице узник заключенный, Ищу напрасно: кровь и мрак! Лишь там, в черте зари окровавленной – Таинственный, еще невнятный знак. *АБ900 (I,55)*; Стучусь в преддверьи идеала, Ответа нет... а там, вдали, Манит, мелькает покрывало Едва покинутой земли... *АБ900 (I,65)*; Я ухожу в другой палящий скит... // Там будет зной, но зной земли всегдашний. Кровавый шар расплавит мозг догла, И я сойду с ума спокойней и бесстрашней, Чем здесь, где плоть и кровь изнемогла. *АБ900 (I,67)*; Устал звучать, смолкает звездный хор. Уходит ночь. Бежит сомнение. Там сходишь Ты с далеких светлых гор. Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер. В Тебе – спасенье! *АБ900 (I,68)*; Ты, счастье! Ты, радость прежних лет! Весна моей мечты далекой! За годом год... Всё резче темный след, И там, где мне сиял когда-то свет, Всё гуще мрак... *АБ900 (I,340.2)*; Здесь бедной розы лепестки На камне плакали, алая... Там – зажигала огоньки В ночь уходящая аллея... *АБ900 (I,341.3)*; Пусть я покину этот град... Тоска невольная сжимает Мне сердце. Я б остался рад. Что будет там, душа не знает... Там – новый натиск бурь и бед, Моя тоска – тому залогом. *АБ900 (I,344)*; Открылись новые дороги, Но я по старой повернул... Она одна – мой путь привычный, Быть может, трудный и большой, Но я пойду стопой обычной, А там – и отдых, и покой. *АБ900 (I,446.1)*; Но те желания – не живы, И прежней искренности нет Там, где так глухо, некрасиво Истлела жизнь, погаснул свет... *АБ900 (I,447.1)*; Там жили все мои надежды, Там мне пылал огонь земной, Но душу осенил покой, – Смежились дремлющие вежды. *АБ900 (I,460.2)*;

С могил далеких и полей И из серебряных аллей Услышу мрака дуновенье... В постель скорее!.. Там теплой, А ты, волшебница, налей Мне капель чуткого забвенья, *Анн901 (75.1)*; В бездействии младом, в передрагсветной лени Душа парила ввысь, и там Звезду нашла. *АБ901 (I,100)*; Сегодня шла Ты одиноко, Я не видал Твоих чудес. Там, над горой Твоей высокой,

Зубчатый простирался лес. *АБ901 (I,102)*; За городом в полях весною воздух дышит. Иду и трепещу в предвестии огня. Там, знаю, впереди – морскую зыбь колышет Дыханье сумрака – и мучает меня. // Я помню: далеко шумит, шумит столица. Там, в сумерках весны, неугомонный зной. *АБ901 (I,110)*; Ступлю вперед – навстречу мрак, Ступлю назад – слепая мгла. А там – одна черта светла, И на черте – условный знак. *АБ901 (I,118)*; Плачет душа одинокая Там, на другом берегу. *АБ901 (I,119)*; Всё поют и поют вдаль, Кто поет – не пойму; а казалось, Будто к вечеру там, на реке – В камышах ли, в сухой осоке – И знакомая песнь раздавалась. *АБ901 (I,121)*; Скрипнула дверь. Здрожала рука. Вышла я в улицы сонные. Там, в поднебесьи, идут облака Через туман озаренные. *АБ901 (I,135)*; Очаг остыл, – тебе приют – Родная степь. Лишь в ней ты – дома. // Там – вечеряющая даль, Туманы, призраки, виденья, Мне – беспокойство и печаль, Тебе – покой и примиренье. *АБ901 (I,141)*; Но, во что обратишься – не ведаю, И не знаешь ты, буду ли твой, // А уж Там веселятся победою Над единой и страшной душой. *АБ901 (I,142)*; Не осилить морозного чуда... Рядом с ним вырастает вдали, Там, где камней вздымается гряда, Голубая царица земли. *АБ901 (I,147)*; Он уходил, а там глубоко Уже вешал ему закат К земле, оставленной далеко, Его таинственный возврат. *АБ901 (I,470.2)*; Но за блаженными брегами Еще белеет некий храм. Туда приду, горя мольбами, И там явлюсь – в ряду с богами И сопричисленный богам. *АБ901 (I,472.1)*; Внемлю голоса свободы, Гулу утренней земли. Там – вдали – морские воды Схоронили корабли. *АБ901 (I,476.3)*; Я прокрадусь ночью сонной К изголовью утомленной Вечной суетностью дня. // Там незримый, неизбежный Мертвый голос вьюги снежной Посетит меня. *АБ901 (I,483.1)*; Сгушался мрак церковного порога В дни свадеб, в дни рождений, похорон; А там – вилась широкая дорога, И путник шел, закатом озарен. // Там не было конца свободной дали, Но здесь, в тени, не виделось ни зги; *АБ902 (I,157)*; Высоко с темнотой сливается стена, Там – светлое окно, и светлое молчанье. Ни звука у дверей, и лестница темна, И бродит по углам знакомое дрожанье. *АБ902 (I,158)*; Там, в полусумраке собора, В лампадном свете образа. Живая ночь заглянет скоро В твои бессонные глаза. *АБ902 (I,159)*; Там, в сводах – сумрак неизвестный. Здесь – холод каменной скамьи. *ib.*; Все лучи моей свободы Заалели там. *Здесь* снега и непогоды Окружили храм. *АБ902 (I,164)*; Там сумерки невнятно трепетали, Таинственно сменяя день пустой. *АБ902 (I,175)*; Кто, проходя, тревожно кинул взоры На этот смутно отходящий день? Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры, Здесь, на земле, – как сон, и свет и тень. *ib.*; И вспомнил я сокрытые причины Плененья дум, плененья юных сил. А там, вдали – зубчатые вершины День отходящий томно золотил... *АБ902 (I,178)*; Кто плачет здесь? На мирные ступени Вскочите все – в открытые врата. Там – в глубине – Мария ждет молений, Обновлена рождением Христа. *АБ902 (I,183)*; Там – в улице стоял какой-то дом, И лестница крутая в тьму водила. Там открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбегал, – и снова тьма бродила. // Там в сумерках белел дверной навес Под вывеской «Цветы», прикреплён болтом. Там гул шагов терялся и исчез На лестнице – при свете лампы желтом. // Там наверху окно смотрело вниз, Завешанное неподвижной шторой, *АБ902 (I,192)*; Там, в сумерках, дрожал в окошках свет, И было пенье, музыка и танцы. *ib.*; С горы спустился весь туман недавний И, белый, обнял пажити мои. // Там рассвело, но солнце не восходило. *АБ902 (I,199)*; Вдруг ветерком пахнуло от окна, Зашевелился лист Священной Книги. // Там старец шел – уже, как лунь, седой – Походкой бодрою, с веселыми глазами, Смеялся нам, и всё манил рукой, И уходил знакомыми шагами. [посв. памяти А.Н. Бекетова] *АБ902 (I,202)*; Так стоял один – без тревоги. Смотрел на горы вдали. А там – на крутой дороге – Уж клубилось в красной пыли. *АБ902 (I,205)*; Наверху – за стеною – Шутовской маскарад. // Там лицо укрывали В разноцветную ложь. Но в руке узнавали Неизбежную дрожь. *АБ902 (I,210)*; Дорога, под луной бела, Казалось, наполнилась шагами. Там только чья-то тень брела И опустила за холмами. *АБ902 (I,215)*; В городе колокол бился, Поздние славя мечты. Я отошел и молился Там, где провиделась Ты. *АБ902 (I,218)*; Под старость лет, забыв святое, Сухим вниманьем я живу. Когда-то – там – нас было двое, Но то во сне – не наяву. *АБ902 (I,223)*; Казалось, там, за дымкой пыли, В толпе скрываясь, кто-то жил, И очи странные следили, И голос пел и говорил... *АБ902 (I,224)*; И смотрит – пристальный – один, Куда за бледной Коломбиной Бежал звенящий Арлекин. // А там – в углу – под образами, В толпе, мятущейся пестро, Вращая детскими глазами, Дрожит обманутый Пьеро. *АБ902 (I,227)*; Как бледен месяц в синеве, Как золотится тонкий волос... Как там качается в листве Забытый, блеклый, мертвый колос... *АБ902 (I,228)*; Вхожу я в темные храмы, Совершаю бедный обряд. Там жду я Прекрасной Дамы В мерцании красных лампад. *АБ902 (I,232)*; А хмурое небо низко – Покрыло и самый храм. Я знаю: Ты здесь. Ты близко. Тебя здесь нет. Ты – там. *АБ902 (I,237)*; Дома растут, как желанья, Но взгляни внезапно назад: Там, где было белое зданье, Увидишь ты черный смрад. *АБ902 (I,238)*; Склоняясь низко к моей груди, Ты, печальна, мой вешний цвет. Здесь сердце близко, но там впереди Разгадки для жизни нет. *АБ902 (I,240)*; Выше всех кричащих и всклокоченных Под крышей медленно загоралось окно. Там кто-то на счетах позолоченных Сосчитал, что никому не дано. *АБ902 (I,248)*; Лишь загляни смиренным оком В непреходящую лазурь, – Там – в тихом, в голубом, в широком – Лазурный дым – не рокот бурь. *АБ902 (I,354.1)*; Вот – равные, идут на воле, На них – одной мечты наряд, Ведь там, в широком божьем поле, Нет ни щитов, ни битв, ни стад. *ib.*; Вдали мигнул огонь вечерний Там расступились облака, И вновь, как прежде, между терний Моя дорога нелегка. *АБ902 (I,354.2)*; В углу раздавался призыв... // Призыв к неизвестной надежде, За ним – тишина, тишина... Там женщина в черной одежде Читала, крестясь, письмена. *АБ902 (I,359.1)*; Там – в синеве – была звезда. Я шел на башню – ждять светила. И в синий мрак, в огнях стыда, На башню девушка входила. *АБ902 (I,362.3)*; Здесь – все года, все боли, все тревоги, Как птицы черные в полях. Там нет предела голубой дороге – Один размах. *АБ902 (I,484.1)*; Открывались красные ворота На другом, на другом берегу. И там – прекрасное что-то, Казалось, пело в лугу. *АБ902 (I,484.2)*; Мы вновь с тобой, негаданный мертвец. Ты перешел в последнее жилище, Я всё в пыли, но вижу свой конец. // Там, в синеве, мы встретим наши зори, Все наши сны продлятся наяву. *АБ902 (I,485.2)*; Они говорили о ранней весне, О белых, синих снегах. А там – горела звезда в вышине, Горели две жизни в мечтах. *АБ902 (I,487.2)*; Здесь ли, нет ли – это с моря Огоньки и голоса... На темнеющем просторе – Там – песчаная коса. *АБ902 (I,491.1)*; Я жалок в глубоком бессильи, Но Ты всё ясней и прелестней. Там бьются лазурные крылья, Трепещет знакомая песня. *АБ902 (I,491.2)*; Я воскресал на новый бой И возносился головою До самой тучи грозовой. // И там, бежав людского плена, Свободный, в гордости веков – Я чуял розовую пену С Ее любимых берегов. *АБ902 (I,494.2)*; И этой исповедью тайной В слезах излился пред тобой... И вышел в снах – и в отделении Пошла покинутая там, И я поверил на мгновение Встающим в сумраке домам. *АБ902 (I,496.2)*; Я тишину очарован Здесь – на дорожном полотне. К тебе я мысленно прикован В моей певучей тишине. // Там ворон каркает высоко, И вдруг – в лазури

потонул. Из бледноватого далёка Железный возникает гул. *АВ902 (I,497.1)*; Дева! Астарта! Невнятное! Близко и весело там! Ах! Стережет необъятное. Вот он – белеющий храм!.. *АВ902 (I,503)*; Я помню тихий мрак и холод с высоты. Там своды мрачные задумчиво чернели. Там нити прочные сплетались, как мечты, Здесь – думы грешные, сплетаясь, пламенили. // Там – лестницы взбегали к куполам, И образа мерцали странным светом. *АВ902 (I,505.1)*; Там подними ее покров. На стон ответствуй равным стоном. Страну видений и духов Могучим пронизай законом. *АВ902 (I,507.4)*; Там – впереди – ни звуков нет, Ни слов, ни страсти, ни свободы. // Проснулся дремлющий орел И к солнцу обратил зеницы. И там, тоскующий, нашел Стезю мятежной голубицы. *ib.*; Он узнал, о чем душа сгорала, Заглянул в бледнеющую высь. Там приснилось, ветром нашептало: «Отрок, в небо поднимись. <...>» *АВ902 (I,513.2)*; Священный голос ликовал, Душа сияла и курилась. Там купол неба раскрывал, И богородица молилась. *АВ902 (I,514.3)*; Всё, чем дышал я, Чем ты жила, Вчера умчал я В пустыню зла. // Там насажу я Мои цветы. *АВ902 (I,515.2)*; [Второй голос:] У высоких заброшенных стен, Где впервые запомнил ты плен, Там кусты притаились вербен, Ярko-красных, кровавых вербен. *РП АВ902 (I,518.2)*; Стремленья сердца непомерны, Но на вершинах – маяки. Они испытаны и верны, И бесконечно далеки. Там стерегут мое паденье Веселых ангелов четы. Там лучезарным сновиденьем В лазури строгой блещешь Ты. *АВ902 (I,519)*; Все огни загораят здесь. Там – туманы и мертвенный дым, – Безначальная хмурая весь, С ней родносья я духом моим. *АВ902 (I,520.2)*; Полетим в беззаконную весь, В вышине, воздыхая, замрем... Только ужас рождается здесь. Там – лишь нежная память о нем. *ib.*; Там смутно нарождался день, С прошедшим схожий и не схожий. *АВ902 (I,521.1)*; Ненужною жертвой в аллею Падут, умирая, листья... // – Судьба нас сводила слепая: Бог знает, мы свидимся ль там... Но знаешь?.. Не смейся, ступая Весною по мертвым листьям! *Анн903 (152.2)*; Там – далеко, открыв зеницы, Виденья близких и родных Проходят в новые темницы И равнодушно смотрят в них. // Там – мать сына не узнает, Потухнут страстные сердца... Там безнадежно угасает Мое скитанье – без конца... *АВ903 (I,87)*; Рука или ветер шевелит лоскуты? Костлявые пальцы – обрывки трав... Зеленые очи горят на распутьи – Там ветер треплет пустой рукав... *АВ903 (I,259)*; Когда настанет мой час, И смолкнут любимые песни, *Здесь* печально скажут: «Угас», Но *Там* прозвучит: «Воскресни!» *АВ903 (I,262)*; У дверей шептались вассалы: «Королева, королева больна». <...> У дверей затихнувшей спальни Я плакал, сжимая кольцо. Там – в конце галереи дальней Кто-то вторил, закрыв лицо. *АВ903 (I,263)*; И никто не услышал звона – Говорил какой-то болтун. А там, в решетке балкона, Шатался и пел чугун. Там треснули темные балки, В окне разлетелось стекло. И вдруг на лице гадалки Заструилось – стало светло. *АВ903 (I,264)*; Дела свершились, Дни сочтены. Мы здесь молились У сонной реки. // Там льды носились В дни весны. *АВ903 (I,270)*; Я думал о сбывшемся чуде... А там, начтив топоры, Веселые красные люди, Смеясь, разводили костры: *АВ903 (I,271)*; Отворяются двери – там мерцанья, И за ярким окошком – виденья. Не знаю – и не скрою незнания, Но усну – и потекут сновиденья. // В тихом воздухе – тающее, знающее... Там что-то притаилось и смеется. Что смеется? Мое ли, вздыхающее, Мое ли радостно сердце бьется? *АВ903 (I,272)*; Там, где были тихие, мягкие тени – Желтые полоски вечерних фонарей, – // Утренние сумерки легли на ступени, Забрались в занавески, в щели дверей. *АВ903 (I,278)*; Она далёко. Ответа нет. Проклятое море, дай мне ответ! // Далёко, там, камень! Там ставьте свечу! И сам не знаю, я ли кричу. *АВ903 (I,285)*; Там, где на улице, в звонкую давку, Взглянет и спрячется розовый лик, – Там мы войдем в многолюдную лавку, – Я – Арлекин, и за мною – старик. *АВ903 (I,287)*; Там – голубое окно Коломбины, Розовый вечер, уснувший карниз... В смертном веселье – мы два Арлекина – Юный и старый – сплелись, обнялись!.. *ib.*; Та, что в окне, – розовой навечерий, Та, что вверху, – ослепительней дня! Там Коломбина! О, люди! О, звери! Будьте, как дети. Поймите меня. *АВ903 (I,287)*; Заморские гости приснились царю... // Приснились боярам... – «Проснитесь, мы тут...» Боярышня сонно склонилась во мгле... Там тени идут и виденья плывут... Что было на небе – теперь на земле... *АВ903 (I,290)*; Прозрачная тучка. Жемчужный узор. Там было свиданье. Там было разговор... *ib.*; Мой месяц в царственном зените. Ночной свободой захлебнусь И там – в серебряные нити В избытке счастья завернусь. *АВ903 (I,291)*; Поздно встретимся у гроба На серебряном пути. // Там – сжимающему руки Руку нежную сожму. Молчаливому от муки Шею крепко обниму. *АВ903 (I,297)*; Дай пошалим, постучимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! // Скажешь ты, тихо подняв седины: «Стукнуло где-то, дружок?» Дочка твоя, что румяней весны, Скажет: «Там серый зверок». *РП АВ903 (I,298)*; Нежно-синие горы глубоко Притаились в небесной груди. Там до спора – сквозящая ласка, До войны – только нежность твоя, Без конца – безначальная сказка, Рождество голубого ручья... *АВ903 (I,300)*; Там – бессмертною волей томима, Может быть, призывала Сама... Я бежал переулками мимо – И меня поглотили дома. *АВ903 (I,305)*; Угрою шепчется болото. Взошла угромя луна. Там в поле бродит, плачет кто-то... Она! Наверное она! *АВ903 (I,367.1)*; Вчера еще были объятия, Еще там улыбалось и пело. По крику, по шороху платья Мы узнали свершенное дело. // Там в книге открылась страница, И ее пропустить не смели... А утром узнала столица То, о чем говорили неделю... *АВ903 (I,527.1)*; Одна и та же нить Связует *здесь* и *там*; лишь два пути открылись: Один – безбурно ждать и юность отравить, Другой – скорбеть о том, что пламенно молились... *АВ903 (I,527.2)*; Разбей души тайник: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... Признаешь ли его, скептический двойник? // Там – в темной глубине – такое же томленья Таких же нищих душ и безобразных тел: Гармонии безрадостный предел. *ib.*; Мой остров чудесный Средь моря лежит. Там, в чаще древесной, Повесил я щит. *АВ903 (I,530.1)*; Сегодня жницы принесли, Как в старину, последний сноп. // И вновь с заржавленным серпом Старуха стала у крыльца, Как встарь, когда я был пажом Без обручального кольца. <...> Когда все те, кто ныне там, Печально доживали здесь, Когда мне был единый храм – Суровый дол, немая весь. *АВ903 (I,535.1)*; Сейчас наступит ночь. Так чёрны облака... Мне жаль последнего вечернего мгновенья: Там всё, что прожито, – желанье и тоска, Там всё, что близится, – унылость и забвенье. *Анн904 (85.2)*; Камни млеют в истоме, Люди залиты светом, Есть ли города летом Вид постыло-знакомый? // В трафарете готовом Он – узор на посуде... И не всё ли равно вам: Камни там или люди? *Анн904 (108.1)*; Молоточков лапки цепки, Да гвоздочков шапки крепки, Что не раз их, Пустоплясых, Там позастривало. // Молоточки топотали, Мимо точки попадали, Что ни мах, На струнах Как и не бывало. *Анн904 (164.2)*; Молоточков цепки лапки, Да гвоздочков крепки шапки, Что не раз их, Пустоплясых, Там позастривало. // Молоточки налезают, Мало в точки попадают, Мах да мах, Жизни... ах, Как и не бывало. *ib.*; И грустно мне, не потому, что беден Наш пыльный сад, что выжжены листья, Что вечер здесь так утомленно бледен, Так мертвы безуханные цветы, // А потому, что море плещет с шумом, И синовой бездонны небеса, Что будет *там* моим закатым Невмоготу их А властная краса...

Анн904 (165); Тоска ли там или любовь, Но бурям чуждые безмолвны, И к нам из емких берегов Уйти твои не властны волны. [о Черном море] *Анн904 (166.1)*; В пестрых бусах, в алых лентах Девушки цвели... Кто там скачет в позументах В голубой пыли? // Всадник в битвенном наряде, В золотой парче, *АБ904 (1,319)*; Сонный вздох онемелой волны Дышит с моря, где серый маяк Указал морякам быстрину, Растрепал у поднёбесья флаг. // Там зажегся последний фонарь, Озаряя таинственный мол. Там корабль возвышался, как царь, И вчера в океан отошел. *АБ904 (II,39)*; Там поют среди серых камней, В отголосках причудливых пен – Переплески далеких морей, Голоса корабельных сирен. *ib.*; Зажигались окна узких комнат, Возникали скудные лучи, Там, где люди сиротливо берегут и помнят Царствия небесного ключи. *АБ904 (II,43)*; И, вступив на звонкий ряд ступеней, Я стоял преображенный на горе – Там, где стая тускло озаренных привидений Простирала руки к догорающей заре. *ib.*; Широки ночей объятья, Тяжки вздохи темноты! Все мы близки, все мы братья – Там, на рейде, в час мечты! *АБ904 (II,50)*; Мы знали: нежданная Радость близка!.. // А там – горизонт разбудили зарницы, Как будто пылали вдали города, И к порту всю ночь, как багряные птицы, Летели, шипя и свистя, поезда. // Гудел океан, и лохмотьями пены Швырялись моря на стволы маяков. Протяжной мольбой завывали сирены: Там буря настигла суда рыбаков. *АБ904 (II,52.2)*; Ваши стебли, о, цвет океана, крепки, И силен электрический ток! И лучи обещают спасенье Там, где гибнут матросы! *АБ904 (II,54)*; С голубым прощальным морем Разлучаться было жаль. // А уж там – за той косою – Неожиданно светла, С затуманенной красою Их красавица ждала... *АБ904 (II,55)*; Сумерки близятся. В утренней дрёме Что-то безмерно-печальное есть. Там – в океане – в земном водоеме – Бродит и плещет пугливая весть... *АБ904 (II,56)*; Бился колокол. Гудели крики, лай и ржанье. Там, на грязной улице, где люди собрались, Женщина-блудница – от ложа пьяного желанья – На коленях, в рубашке, поднимала руки ввысь... *АБ904 (II,139)*; Там, на скале, веселый царь Взмахнул зловонное кадило, И ризой городская гарь Фонарь маяющий облачила! *АБ904 (II,141)*; Как страшно! Как бездомно! Там, у забора, Легла [девушка] некрасивым мокрым комком. Плачет, чтобы ночь протянулась не скоро – Стыдно возвратиться с дьявольским клеймом... *АБ904 (II,146)*; И – трое мы бредем. Лежит пластинами пыль. Всё пусто – здесь и там – под зноем неустанным. Заборы – как гроба. В канавах прет гниль. *АБ904 (II,150)*; Там, на горах, белели виллы, Алели розы в цепком сне. И тайна смутно нисходила Чертой, в горах неясной мне. *АБ904 (II,312.1)*; Там – к исцеляющим истокам Увечных кресла повлеклись, Там – в парке, на лугу широком, Захлопал мяч и lawn-tennis; Там – нить железная гудела, И поезда вверху, внизу Вонзали пламенное тело В расплавленную бирюзу. *ib.*; И в диком треске, в зыбком гуле День уползал, как сонный змей... Там счастью в очи не взглянули Миллионы сумрачных людей. *АБ904 (II,312.2)*; Там, где проталины, Молчать повелено, И весной непомерной взлелеяны Поседельи туманов развалины. *АБ905 (II,12)*; И ушла в синеватую даль, Где дымилась весенняя таль, Где кружилась над лесом печаль. // Там – в березовом дальнем кругу – Старикашка сгибал из березы дугу И заметил ее на лугу. *АБ905 (II,16)*; Там – в синем раздольи – мой голос пророчит Возвратить, опрокинуть весь мир на меня! *АБ905 (II,23)*; И снежинки по склонам оврага Заметут, заровняют края, Там, где им заповедала влага, Там, где пляска, где воля твоя. *АБ905 (II,24)*; Город вечерний остался за мною. Дождь начинал моросить. Далеко, у самого края, Там, где небо, устав прикрывать Поступки и мысли сограждан моих Упало в болото, – Там краснела полоска зари. *АБ905 (II,26)*; И тогда, обернувшись, Я увидел последнюю лавку В самом темном углу. // Там, на лавке неровной и шаткой, Неподвижно сидел человек, Опершись на колени локтями, Подпирая руками лицо. *ib.*; Кто там встанет с мертвым глазом И серебряным мечом? Невидимкам черномазым Кто там будет трубачом? *АБ905 (II,60)*; Не смолкает вдали властелинов борьба, Распри дедов над ширью земель. Но различна Судьба: здесь – мечтанье раба, Там – воздушной Влюбленности хмель. *АБ905 (II,61)*; Твоя участь тиха, как рассказ вечерний, И душой одинокой ему покоришься. Ты иди себе, молча, к какой хочешь вечерне, Где душа твоя просит, там молись. *АБ905 (II,65)*; – Дождик, дождик! Скорей закапай! У меня есть зонтик на палке! // – Там весна. А ты – зимняя пленница, Бедная девочка в розовом капоре... Видишь, море за окнами пенится? Полетим с тобой, девочка, за море. *АБ905 (II,69)*; И там в развесистую ель Я доску клял и с нею реял, И таяла моя качель, И сонный ветер тихо веял. *АБ905 (II,74)*; Там, в ночной завывающей стуже, В поле звезд отыскал я кольцо. Вот лицо возникает из кружев, Возникает из кружев лицо. *АБ905 (II,81)*; Но не боюсь смотреть в упор, В душе – бездумность и беспечность! Там – вихрем разметен костер, Но искры улетели в вечность... *АБ905 (II,166)*; И первых лучей протянулись нити, И слабые руки схватили нить... Но уж город, гудя чредою событий, Где-то там, далеко, начал жить... *АБ905 (II,167)*; Вам нужен бич, а не топор! // И скоро я расстанусь с вами, И вы увидите меня Вон там, за дымными горами, Летящим в облаке огня! *АБ905 (II,169)*; Я стою в тени портала, Там, где дует резкий ветер, Застилающий слезами Напряженные глаза. *АБ905 (II,177)*; Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. // Там среди толпы беспокойной Различу я твой силуэт, Очертанья фигуры стройной И широкий белый берет. *АБ905 (II,319)*; – «Роза у меня во рту – посмотри». / – Какая там роза! / – «Хочешь, я тебе ее дам, / только достань сама». *РП Куз905-08 (69)*; Что ж делать, (...) Что путь по широкой дороге / между деревьев мимо мельниц, / бывших когда-то моими, (...) кончается там за поворотом / хотя б и приветливым / домом / совсем сейчас? *Куз905-08 (71.1)*; Снова увидел я город, где я родился / и провел далекую юность; / я знал, / что там уже нет родных и знакомых, / я знал, / что сама память обо мне там исчезла, *Куз905-08 (75.2)*; И калитка меж кустами / там прохожего манит – / ей Зевес-Гостеприимец / быть открытою велит. *Куз905-08 (79.1)*;

Сливались ли это тени, Только тени в лунной ночи мая? Это блики, или цветы сирени Там белели, на колени Ниспадая? *Анн906 (95)*; Оставь меня. Мне ложе стелет Скука. Зачем мне рай, которым грезят все? А если грязь и низость – только мука По где-то там сияющей красе... *Анн906 (103.1)*; Если ж верить тем шепотам бреда, Что томят мой постылый покой, Там тоскует по мне Андромеда С искаленной белой ружей. [об обломке статуи в Царском Селе] *НАР Анн906 (121.1)*; И только изморось, мутна, На гление лилась, Да тупо черная весна Глядела в студенъ глаз – // С облезлых крыш, из бурых ям, С позеленелых лиц... А там, по мертвенным полям, С разбухших крыльев птиц... *Анн906 (131.1)*; По ведьминой рубахе Тоскливо бродит тень, И нарастают страхи, Как тучи в жаркий день. // Кибитка всё кривее... Что ж это там растет? – «Эй, дядя, поживее!» – «Да человек идет... (...)», *Анн906 (169)*; Динь! Динь. Дан вам день... Долго ли вы там? Мало было вам? Вам? Дам По губам. По головам Дам. *Анн906 (193)*; На руке его много блестящих колец – Покоренных им девичьих нежных сердец. // Там ликует алмаз, и мечтает опал, И красивый рубин так причудливо ал. *Ахм906-07 (304.1)*; Тропу печальную, ночную Я до погоста протоптал, И там, на кладбище ночью, Подолгу песни распевал. *АБ906 (II,106)*; Ты подходил к стеклянной двери И там стоял, в

саду, маня Меня, задумчивую Мэри, Голубоокою меня. *НАР АБ906 (II,110)*; И жали руку эти руки... И трепетала в них она... Но издали летели звуки: Там... задыхалась тишина, *ib.*; Там дамы щеголяют модами, Там всякий лицеист остер – Над скукой дач, над огородами, Над пылью солнечных озер. *АБ906 (II,187)*; Там, где скучаю так мучительно, Ко мне приходит иногда Она – бесстыдно упоительна И унизительно горда. *ib.*; И факел подняла во мгле, И тихим светом озарилось Всё, что незримо на земле. // И там, в канавах придорожных, Я, содрогаясь, разглядел Черты мучений невозможных И корчи ослабевших тел. *АБ906 (II,189)*; Стараясь не запачкать платя, Ты шла меж спящих на полу; Но самый сон их был проклятье, Вон там – в заплеванном углу... *АБ906 (II,191)*; Ночь. Город угомонился. За большим окном Тихо и торжественно, Как будто человек умирает. // Но там стоит просто грустный, Расстроенный неудачей, С открытым воротом, И смотрит на звезды. *АБ906 (II,196)*; Одна, одна надежда Вон там, в ее окне. Светла ее одежда, Она придет ко мне. *АБ906 (II,199)*; Рано, холодно, светло. Ветер ломится в стекло. // Посмотри одним глазком, Что там с миленьким дружком?... *АБ906 (II,209)*; Крикнешь: «Посмотрите!» // Крикнешь ты, поднимешь ветку Тонкими руками... А уж там смеется дедка С белыми усами! *АБ906 (II,328)*; Взгляд мольбы, на иконе оставленный, Крепкими цепями там ляжет: Древний лик, мольбами прославленный, Цепью той молящихся вяжет. *Куз906 (23.1)*; Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, (...) Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити, *Анн907 (139)*; А потом, равнодушно светла, С тихим скрипом соломенных петьель, Бережливо простыни сколов, Там заснула и ты, Добродетель, Между путанно-нежных мотков... *ib.*; Ты не первая мне предалась На темном мосту. // Здесь – электрический свет. Там – пустота морей, И скована льдами злая вода. *АБ907 (II,212)*; В снежной пене – предзакатная – Ты встаешь за мной вдаль, Там, где в дали невозвратные Повернули корабли. *АБ907 (II,214)*; А в шкапу дремали книги. Там – к резной старинной дверце Прилепился голый мальчик На одном крыле. *АБ907 (II,236)*; ЗДЕСЬ И ТАМ *Загл. АБ907 (II,247)*; Если близкое утро пророчит мне гибель, Неужели твой голос молчит? Чую, там, под холмами, на горном изгибе Лик твой молнийный гневом горит! *АБ907 (II,260)*; И только – нет меня... // Я здесь, в углу. Я там, распят. Я пригвожден к стене – смотри! Горят глаза твои, горят, Как черных две зари! *АБ907 (II,273)*; В бесконечной дали корридоров Не она ли там пляшет вдаль? Не меня ль этой музыкой споров От нее в этот час отвели? *АБ907 (II,276)*; Уйду я в поле, в снег и в ночь, Забьюсь под куст ракитовый! // Там воля всех вольнее воля Не приневолит вольного, И более всех большее боль Вернет с пути окольного! *АБ907 (II,277)*; Эй, желтенькие лютики, Весенние цветки! // Там с посвистом да с присвистом Гуляют до зари, Кусточки тихим шелестом Кивают мне: смотри. *АБ907 (II,280)*; Я проходил вдоль скачек по шоссе. День золотой дремал на грудах щебня, А за глухим забором – ипподром Под солнцем зеленел. Там стебли злаков И одуванчики, раздутые весной, В ласкающих лучах дремали. (...) Маленькие флаги Пестрели там и здесь. *АБ907 (II,295)*; И тут же дети голыми ногами Месили груди желтого песка, Таскали – то кирпичик, то полено, То бревнышко. И прятались. А там Уже сверкали грязные их пятки, *ib.*; Светлеют Все окна дальних дач: там – самовары, И синий дым сигар, и плоский смех... *АБ907 (II,299)*; Что сделали из берега морского Гуляющие модницы и франты? (...) Погонщики вывозят их в кибитках, Кокетливо закрытых парусиной, На мелководье. Там, переменив Забавные тальеры и мундиры На легкие купальные костюмы, И дряблость мускулов и грудей обнажив, Они, визжа, влезают в воду. *АБ907 (II,303)*; А там – закат из неба сотворил Глубокий многоцветный кубок. *ib.*; И русская таможенная стража Лениво отдыхала на песчаном Обрыве, где кончалось полотно. Там открывалась новая страна – И русский бесприютный храм глядел В чужую, незнакомую страну. *АБ907 (II,306)*; Там за лесом двадцать девок Расцветало краше дня. *Сергей Городецкий Энгрф. АБ907 (II,335.1)*; За-добренные лесом кручи: Когда-то там на высоте, Рубили деды сруб горячий И пели о своем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; Кормщик опытный и смелый Не боится тех причуд, Держит руль рукой умелой Там сегодня, завтра тут. *Куз907 (35.1)*; Что белеет у фонтана В серой нежности тумана? Чей там шепот, чей там вздох? Сердца раны лишь обманы, Лишь на вечер те тюрбаны – И искусствен в гроте мох. *Куз907 (39.1)*; Легко сердце прелестницы, Отлоги ступени лестницы – К той же ведут они их веранде. // Но чьи там вздохи задушены? Но кем их речи подслушаны? Кто там выходит из-за боскета? // Муж Юлии то обманутый, *Куз907 (41)*; Но выраженья воли мудрой Для жалких писем я найду. // Не будет вздохов, восклицаний, Не будет там «увь» и «ах» – И мука долгих ожиданий Не засквозит в сухих строках. *Куз907 (44.1)*; Отраднo улетать в стремительном вагоне От северных безумств на родину Гольдони, И там на вольном лоне, в испытанном затоне, Вдыхая, отдыхать; *Куз907 (45.2)*; Всё, что можешь ты там, всё ты смеешь теперь, Ни мольбам, ни упрекам не верь! *Анн908 (140)*; В гостях, на улице и дома Я вижу тонкий профиль твой. Твои шаги звенят за мною, Куда я ни войду, ты там. Не ты ли легкою стопою За мною ходишь по ночам? *АБ908 (II,138)*; Вся жизнь, ненужно изжитая, Пытала, унижала, жгла; А там, как призрак возрастая, День обозначил купола; *АБ908 (II,292)*; За городом вырос пустынный квартал На почве болотной и зыбкой. Там жили поэты, – и каждый встречал Другого надменной улыбкой. *АБ908 (III,127)*; Смотри: // *Всё та же ты*, какой цвела когда-то, Там, над горой туманной и зубчатой, В лучах немеркнувшей зари. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,129)*; Идет он и знает, Что снег уже смят, Что там догорает Последний закат, *АБ908 (III,171)*; И живу под бледным взглядом Долгой ночи, Слово месяц там над садом, Смотри в очи Тишине. *АБ908 (III,174)*; Взойдя на ближнюю ступень, Мне зеркало вручил Вожатый; Там отражался он как тень, И ясно золотели латы; *Куз908 (55.2)*; Когда придешь ты в светлую долину, Узнаешь там, как тот, кто ждет, полюбит. Любви долина – не долина смерти. Ах, нет для нас печального заката: Где ты читал, чтоб страсть пошла на убыль? *Куз908-09 (88.1)*; Разверни любви устав, там законы ясно блещут. Ты – судья, а я – истец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131.1)*; Там, где жили свиристели, Где качались тихо ели, Пролетели, улетели Стая легких времийрей. *Хл908 (42.2)*; Где было место богов и земных дев виру, Там в лавочке – продают сыру. Где шествовал бог – не сделанный, а настоящий, Там сложены пустые ящики. *Хл908 (45.2)*; Хорошо быть принцессой. О, да! // Тихим вечером, медленно тающим, Там, где сосны, болото и мхи, Хорошо над костром догорающим Говорить о закате стихи; *Цв908 (I,11)*; Там, где мильоны звезд-лампадок Горят пред ликом старины, Где звон вечерний сердцу сладок, Где башни в небо влюблены; Там, где в тени воздушных складок Прозрачно-белы бродят сны – Я понял смысл былых загадок, Я стал поверенным луны. *НАР Цв908 (I,14)*; Снятся девочке старые липы И умершая, бледная мама. // Расцветает в душе неболица. Кто там бродит? Неспящая поздно? Иль цветок, воскресающий грозно, Что стубила весной теплица? *Цв908 (I,20)*; Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. Красен факел у негра в руках, Реки света струятся зигзагами... Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? Может

быть... – отворяй же скорей Тайным знаком серебряной палочки! – Там фонтаны из слез матерей? И в распушенных косах русалочки? [обращ. к Эллису] *Цв908 (I,23.1)*; Позади лишь вымершая дача... Желтая и скользкая... С балкона Холст повис, ненужный там... но спешно, Оборвав, сломали георгины. *Анн909 (105.2)*; – «Вот только бы спустить лиловую тетрадь?» – «Что, барыня, шпинату будем брать?» – «Возьмите, Аннушка!» – «Да там еще на стенке Видал записку я, так...» *РП Анн909 (151)*; – «А Вася-то зачем не съестся домой?» – «Там к барину пришел за пачпортами дворник». *РП ib.*; Бегут на башню голоса, Но, ослабев, чуть шепчут: «Где ты?» // А там другой Жилец уж – сед И слеп с побрызгов белой краски, И смотрят только губы маски Из распахнувшихся газет. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Анн909 (208.2)*; Где розовела полоса, Там знойный день в асфальте пытан. Бегут на башню голоса... А сверху шепот: «Тише – спит Он». [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Анн909 (208.3)*; День догорел на сфере той земли, Где я искал путей и дней короч. Там сумерки лиловые легли. // Меня там нет. Тропой подземной ночи Схожу, скользя, уступом скользких скал. Знакомый Ад глядит в пустые очи. *АБ909 (III,15)*; Мне этот зал напомнил страшный мир, Где я бродил слепой, как в дикой сказке, И где застиг меня последний пир. // Там – брошены зияющие маски; Там – старцем соблазненная жена, И наглый свет застал их в мерзкой ласке... *ib.*; Почует в мире Теодорих, И Дант не встанет с ложа сна. Где прежде бушевало море, Там – виноград и тишина. В ласкающем и тихом взоре Равеннских девушек – весна. *АБ909 (III,100)*; Вдруг – минутный ливень, ветер прохладный, За окном открытым – громкий хор. // Там – в окне, под фреской Перуджино, Черный глаз смеется, дышит грудь: *АБ909 (III,105)*; Звенят в пыли велосипеды Там, где святой монах сожжен, Где Леонардо сумрак ведал, Беато снился синий сон! *АБ909 (III,106)*; Уж ты далёко уходила, Уже теряла цвет трава... Там пыль взвилась, там ночь вступила В свои туманные права... *АБ909 (III,180)*; Бери свой челн, плыви на дальний полюс В стенах из льда – и тихо забывай, Как там любили, гибли и боролись... *АБ909 (III,189)*; Бедная Геро! // Слышишь вихря свист? слышишь волн стенанье? Грозен черный мрак, распростерт над морем. Что белеет там средь зыбей бездонных – Пена, иль милый? *Куз909 (120.2)*; И ко гробу Фома подводится, Подводится ко гробу белому, Где почил Святая Богородица. Диво дивное сердцу оробелому! Расцвели там, большие и малые, Цветы белые, желтые и алые, Цветы небывалые. И склонились святые апостолы. *Куз909 (156.2)*; Как страшно – вспоминать со дна, Со дна, где все навеки жалко, Там в поднебесии видна Твоя нетонущая палка. *П909-20-е (I,588)*; Там, в зеркале, они бессрочны, Мои черты, судьбы черты, Какой себе самой заочной Я доношусь из пустоты! *П909-20-е (I,599)*; Я научу тебя тому восторгу, Что каждую утолевает жажду, Не покидай воздвигнутого морга, Будь вечно с тем, что там легло однажды. *П909-20-е (I,604)*; Вон там на дорожке белый встал и стоит виденнега! Вечер ли? Дерево ль? Прихоть моя? Ах, позвольте мне это слово в виде неги! К нему я подхожу с шагом изящным и отменным. И, кланяясь, зову: если вы не отрицаете значения любви чар, То я зову вас на вечер. Там будут барышни и панны, А стаканы в руках будут пенны. *Хл[909] (59.1)*; Где раньше возглас раздавался мальчишески-прекрасных труб, Там ныне выси застит дыма смольный чуб. Где отражался в водах отсвет коровьих ног, Над рекой там перекинут моста железный полуенок. [о Москве] *Хл[909] (59.2)*; На площади во влагу входящего угла, Где златом сияющая игла Покрыла кладбище царей, Там мальчик в ужасе шептал: «Ей-ей! Смотри, закачались в хмеле трубы – те!» *Хл909 (189)*; Наука-то больно проста: сначала «мило-стивый государь» А потом свинцом возьми да и ударь. Да... А там, глядишь, и парни Несут кромсать в трупарню. *РП Хл909,11 (404)*; [Маркиза Дездема:] Да. Тише, тише. Слышите, там смеются. Это – Мейер. Сядьте сюда. Передайте мне веер. *РП Хл909,11 (409)*; [Маркиза Дездема:] <...> Вон, скаля зубы и перегоняя, скачет горностаев снежная чета, Покинув плечи, и ярко-сини кочета. Там колосится пышным снопом рожь И люди толпы передают ей дрожь. <...> Лапки ставя вместе, особо ль, Там скачет чей-то соболь. <...> Там в живой и синий лен Распались женщин кружева. <...> Взор обращен к жестокому Судье. Там полубоязливо стонут: Бог, Там шепчут тихо: Гот, Там стонут кратко: Дье! Это налево. *РП Хл909,11 (411)*; Слегка за шарф держась рукой, Там, где свистки гудят с тревогой, Стояли вы загадкой строгой. *Цв909 (I,24.2)*; Всё как прежде: портреты, тетради, // Грустных ландышей в вазе цветы, Там мирок на диване кошачий... В тихих комнатах маленькой дачи Всё как прежде. Как прежде и ты. <...> Здесь, в Париже, где катится Сена, Я с тобою, как там, на Оке. [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв909 (I,26)*; Я здесь одна. К стволу каштана Прильнуть так сладко голове! И в сердце плачет стих Ростана Как там, в покинутой Москве. // Париж в ночи мне чужд и жалок, Дороже сердцу прежний бред! Иду домой, там грусть фиалок И чей-то ласковый портрет. // Там чей-то взор печально-братский. Там нежный профиль на стене. Rostand и мученик Рейхштадтский И Сара – все придут во сне! *Цв909 (I,27)*; Чей там грозный силуэт Вырос в глубине аллеи? *Цв909 (I,28)*; «Что рококет там, меж чаш? Море, что ли?» – «Сын, – солдаты!» // – «О, отец! Как ты горюшь! Погляди, а там направо, – Это рай? – «Мой сын – Париж!» – «А над ним склонилась?» – «Слава». [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *РП ib.*; Ярким золотом горит распяты Там, внизу, где склон дороги крут. *Цв909 (I,42.1)*; Словно песня – милый голос мамы, Волшебство творят ее уста. Ввысь уходят ели, стройно-прямые, Там, на солнце, нежен лик Христа... *ib.*; Марилэ пишет мне стишок в альбом, Глаза в слезах, а буквы кривы-кривы! Хлопочет мама, в платье голубом Мелькает Ася с Карлом там, у ивы. *Цв909 (I,43)*; Разохлася тетя, племянника ради Усидчивый дядя бросает тетради, Отец опечален: семейная драма! Волнуется там, перед зеркалом, мама... *Цв909 (I,45)*; В зале страшно: там ведьмы и черти Появляются все вечера. Папа болен, мама в концерте... Спать пора! *Цв909 (I,47)*; Как бабочки девочек платяцца пестры, Здесь ссора, там хохот, там сборы домой... И шепчутся мамы, как нежные сестры: – «Подумайте, сын мой»... – «Да что вы! А мой»... *Цв909 (I,53.2)*; Синий вечер. Ветры кротко стихли, Яркий свет зовет меня домой. Я гадаю: кто там? – не жених ли, Не жених ли это мой?... *Азм910 (33.1)*; Там стелется в пляске и плачет, Пыль вьется и стонет зурна... Пусть скачет жених – не доскачет! Чеченская пуля верна. *АБ910 (III,26)*; Там человек сгорел. Фет. *Энгрф. АБ910 (III,27)*; Хочу стряхнуть какой-то сон, Взглянуть в лицо людей, природы, Рассеять сумерки времен... // Там кто-то машет, дразнит светом *АБ910 (III,29)*; Уж в вышине недоступной Сияет двигатель медь... Там, еле слышный и незримый, Пропеллер продолжает петь... *АБ910-11 (III,33)*; Не верили. А голос юный Нам пел и плакал о весне, Как будто ветер тронул струны Там, в незнакомой вышине, <...> Пускай хоть в небе – Вера с нами. Смотри сквозь тучи: там она – Развернутое ветром знамя, Обетованная весна. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Где отдается в длинных залах Безумных троек тихий лёт, Где вина теплятся в бокалах, – Там возникает хоровод. *АБ910 (III,195)*; Там всё – игра огня и рока, И только в горький час обид Из невозвратного далёка Печальный ангел просквозит... *ib.*; Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрма! Эх, не пора ль различиться, раскататься... Вольному сердцу на чте твою тьма? // Знала ли

что? Или в бога ты верила? Что́ там услышишь из песен твоих? *АБ910 (III,259)*; Там неба осветленный край Средь дымных пятен. Там разговор гусиных стай Так вятен. (...) Там осень сумрачным пером Широко реет, Там старый лес под топором Редет. *АБ910 (III,264)*; Там, где капустные грядки Красной водой поливает восход, Клененочек маленький матке Зеленое вымя сосет. *Ес910 (I,56)*; Ах, небо, небо синее! Ах, прежняя любовь! Не доживу до инея, Лишь там сойдемся вновь! *Куз910 (124.2)*; Мама стала на колени Перед ним в траве. Солнце пляшет на прическе, На голубенькой матроске, На кудрявой голове. Только там, за домом, тени... *Цв910 (I,61)*; Солнце нежит взгляд и листья, Золотит незримой кистью Каждый лепесток. – Только там, за домом, тени... *ib.*; Смерть для женщин лучшая находка! Здесь дремать мешала ей решетка, А теперь она уснула кротко Там, в саду, где Бог и облака. *Цв910 (I,62)*; Бледные ручки коснулись рояля Медленно, словно без сил. Звуки запели, томленьем печала. Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? *Цв910 (I,72.2)*; Хлопнул ставень – потемнело, Закрывается второй... Кто там шепчет еле-еле? Или в доме не мертво? Это струйкой льется в щели Лунной ночи колдовство. *Цв910 (I,74)*; – «Там, где шиповник рос аленький, Гномы нашли колпачки»... Мама у маленькой Валеньки Тихо сняла башмачки. *ПП Цв910 (I,80.1)*; Здесь не надо свиданья. Мы встретимся там, Где на правду я правдой отвечу; Каждый вечер по лёгким и зыбким мостам Мы выходим друг другу навстречу. *Цв910 (I,82)*; Что новый край? Везде борьба со скукой, Всё тот же смех и блестящие тех же звезд, И там, как здесь, мне будет сладкой мукой Твой тихий жест. *Цв910 (I,83)*; Я из тех, о мой горестный мальчик, Что с рождения не здесь и не там. О, внемли запоздалым мольбам! Почему ты с улыбкою палец Приложил осторожно к губам? *Цв910 (I,95.2)*; Дорогие, знакомые виды Из рам потемневших кивали, А за окнами там проплывали И вздыхали, плывя, Нереиды. *Цв910 (I,120.2)*; Воспоминанье слишком давит плечи, Настанет миг, – я слез не утаю... Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречи, И не для встреч проснемся мы в раю! *Цв910 (I,123.1)*; НИ ЗДЕСЬ, НИ ТАМ *Загл. Цв910 (I,123.2)*; Опять сияющим крестам Поют хвалу колокола. Я вся дрожу, я поняла, Они поют: «и здесь и там». // Улыбка просится к устам, Еще стремительней хвала... Как ошибиться я могла? Они поют: «не здесь, а там». // О, пусть сияющим крестам Поют хвалу колокола... Я слишком ясно поняла: «Ни здесь, ни там... Ни здесь, ни там»... *ПП ib.*; И так светло взглянул на нас Малютка Назарей. // Мой друг, незнанием томим, Ты вдаль шагов не устреми: Там правды нет! Будь вечно с Ним И с нежными детьми. *Цв910 (I,127)*; Я люблю такие игры, Где надменны все и злы. Чтоб врагами были тигры И орлы! // Чтобы пел надменный голос: «Гибель здесь, а там тюрьма!» Чтобы ночь со мной боролась, Ночь сама! *ПП Цв910 (I,136.2)*;

...А там мой мраморный двойник, Поверженный под старым кленом, Озерным водам отдал лик, Внимает шорохам зеленым. *Ахм911 (24.1)*; Мурка, не ходи, там сыч На подушке вышит, Мурка серый, не мурлыч, Дедушка услышит. *Ахм911 (46.2)*; Но только – лживой жизни этой Румяна жирные сотри, Как боязливый крот, от света Заройся в землю – там замри, *АБ911-14 (III,93)*; Не пойду я к хороводу: Там смеются надо мной, Повенчаюсь в непогоду С перезвонною волной. *Ес911 (I,66)*; Во Флоренции мы не встречались: Ты там не был, тебе было тогда три года, Но ветки жасмина качались, И в сердце была любовь и тревога. *Куз911 (105)*; Светлый мой затвор! Ждал Царя во двор, А уж гость сидит Там, где стол накрыт. Поклонюсь ему, Царю моему. *Куз911-12 (107.1)*; Что там было, что там будет, Что гадает нам звезда? Нежность в сердце не убудет (Верю, верю) никогда. *Куз911-12 (107.2)*; «(...) Где нет меня, ни счастья нет, Ни бытия. Беги хоть на далекий Ганг, Не скрывается там, – Вернешься вновь, как бумеранг, К моим ногам». *ПП Куз911-12 (109.3)*; Посредине зверинца – ограда, А за нею розовый сад. Там тишина и прохлада, И нет ни силков ни засад. Там дышится сладко и вольно, И читают любовный псалтырь, *Куз911-12 (111.2)*; И издали вой, как «осанна» Говорит: «Люби, живи!» Но звериная жизнь – обманна Запечатанной там любви. *ib.*; Там, в беспристрастном эфире, Взвешены сущности наши – Брошены звездные гири На задрожавшие чаши; *ОМ911 (283.1)*; Но кто там? Бег ужель напрасен? То Э, спокойствия похитчик, Твой вид знакомый мне ужасен! Ты ли это, мой обидчик? Ты ли ходишь по пятам, Вопреки людей обычаю, Всюду спутник, здесь и там, Рядом с робкою добычкой? *ПП Хл911-12 (198.3)*; Пути для жизни разные: Здесь жизнь святого – там любовь, Нас стерегут соблазны. *ПП Хл911-12 (200.1)*; Там, где рокот водопада Душ любви связует нить, И, любимая, не надо За людское люд винить. *ПП Хл911-12 (200.4)*; [Ж р е ц:] Где прадеды в свидании Надменно почивали, Там пленники изгнания Сегодня ночевали. (...) Там сложены холмы из рог Убитых в охотах оленей. То теней священных урок, То роща усопших селений. *ПП Хл911-12 (202.2)*; Там сумрак, тень, утес и зной, Кусты, трава, приюты гаду. И тополь тонкий и сквозной Струит вечернюю прохладу. *ПП Хл911-12 (209)*; Там за этой темной кущей Вспомни синий тот ручей, Он, цветуще-бегущий, Из ресниц бежит лучей. *ПП Хл911-12 (211)*; Где огнепоклонник ниц упал, Горбом бел своих одежд, И олень во тьме ступал, Рог подъяема сонных вежд, – Там лежит страна Бердая, Цветом зорь не увядая. *Хл911-13 (433)*; «Меня в гроб тот положите, Его же, отроки, спасите. Мой близок, близок смертный сон, А там невинно гибнет он. Не дорожу дней горстью малою, Его же новым веком жаую!» *ПП ib.*; Еще ужасней наводнение: Где раньше пела детвора, Там волны с криками «ура» Ломают бедное селенье. *Хл911-13 (439)*; И что ж, где волны диким гнездом змей С лобзанием к небу устремлялись, Там голубиный сон морей И солнца блеск – его скиталец. *ib.*; И снова к прибою бежал, оживая, Как будто в глубинах друзей узнавая, Как будто бы родина там вдалеке, Кругом же приюба черта снеговая. *ib.*; [З - я п е ш к а:] Там-там, К высотам! Знамя там. *ПП Хл911-13 (444)*; [Ф е р я зь:] В латах я. Пусть наша башня занята Не та. «Ура» так просится к устам! Победа все еще не там! *ПП ib.*; – Но что за шум? Там кто-то стонет! – Льды! Пароход тонет. *ПП Хл911-13 (447)*; [С ц и п и о н:] Ей-богу, нет. Хе-хе! Мы пласку их, смеясь, увидим, А там, зевая, к предкам вы[й]дем. (...) О тенях тени говори[м]! Как много звезд там вдалеке. *ПП Хл911-13 (449)*; Я только девочка, – молчу. Ах, если бы и мне // Взглянув на звезды знать, что там И мне звезда зажглась И улыбаться всем глазам, Не опуская глаз! *Цв911 (I,143.1)*; Там засмеются, мы смеху ответим. Фея откроем Эдем... Домик, понятный лишь детям, Чем ты грешил, перед кем? *Цв911 (I,145.2)*; Где-то свищут, где-то рыщут по кустам, Где-то пленнику приснились палачи, Там, в ночи, кого-то душат, там Зажигаются кому-то три свечи. // Там, над капищем безумья и грехов, Собирается великая гроза, И над томиком излюбленных стихов Чьи-то юные печалются глаза. *Цв911 (I,167.2)*; Длинные кудри склонила к земле, Словно вдова молчаливо. Вспомнилось, – там, на гранитной скале, Тоже плакучая ива. *Цв911 (I,168.2)*; «Помните, там на могиле Его Тоже плакучая ива. (...)» *ib.*; «Усталый друг, могила холодна». – «Уж полночь». – «Да, но вы не приглашали На вальс NN. Она в вас влюблена...» // А там – NN уж ищет взором страстных царей, его – с волнением в кручи... *АБ912 (III,36)*; С кем там будет конник гневный, Бьется семья ночей? На седьмую – над царевой Светлый круг лочей... *АБ912 (III,266)*; Чье там брежжист лазурное око? Как поляна из

звезд – небеса. В тишине голубой и глубокой С дивной ратью своей многокрылой Бог идет сквозь ночные леса. *АБ912 (III,368.1)*; Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. В снежно-белой тишине От сосны порхнет к сосне, Тронет свечкою сучок – Треснет, вспыхнет огонек, Округлится, задрожит, Как по нитке, побежит Там и сям, и тут, и здесь... Зимний лес сияет весь! *АБ912 (III,368.2)*; Щебетнули звезды месяцу: «Ой ты, желтое ягнятище! (...) Подыми-ка глаза-уголья На Рязанскую сторонушку Да позарься в кутомарине, Что там движется-колышется?» *РП Ес912 (I,303)*; Вскольхнулось сердце Батья: Что случилось там, приключилося? Не рязанцы ль встали мертвые На побоище кроволитное? *Ес912 (I,307)*; Или свой путь и срок Я, исчерпав, вернусь: Там – я любить не мог, Здесь – я любить боюсь... *ОМ912 (78.1)*; Поедем в Царское Село! Свободны, ветрены и пьяны, Там улыбаются уланы, Вскочив на крепкое седло... *ОМ912,27 (81)*; Бегу в леса, ущелья, пропасти И там живу сквозь птичий гам. Как снежный сноп, сияют лопасти Крыла, сверкавшего врагам. *Хл[912] (77)*; Убита та, но где она? Быть может, мести страшный храм? Быть может, здесь, быть может, там? Своих обид не отомстила И, умирая, не простила. *РП Хл912 (217)*; «(...) Леший добрый, слышишь, что там? Натиск чей к чужим высотам? Там, на речке, за болотом?» *РП Хл912 (222)*; А над головой ее летал, Кружился, реял, трепетал Поток синеющих стрекоз (Где нет ее, там есть мороз), Младую Вилу окружал И ей в сиянье услужал. *ib.*; «Кто там, бедная, поет? Злую волно кто кует?» *РП ib.*; Там небеса стоят зеленые, Какой-то тайной утомленные *ib.*; Там жаба тихо умирает И ею уж овладевает. *ib.*; Стада кумирные людей. Там камень с изображением борьбы, С [движением] протянутой руки Смотрел на темные дубы, За голубые тростники. *Хл[912-13] (237)*; В Калугу гонит князь коня, Пронзая смутным взором даль, Там саблей долгою звеня, Сошлись лях, литвин, москаль. То Смута. Годы лихолетья и борьбы, Насильств, походов и вражды. *ib.*; Навсегда забыты окошки. Что там, изморозь или гроза? *Ахм913 (52)*; Там есть прудок, такой прудок, Где тина на парчу похожа. // А мальчик мне сказал, боясь, Совсем взволнованно и тихо, Что там живет большой карась И с ним большая карасиха. *Ахм913 (58.2)*; Помню древние ворота И конец пути – Там со мною шедший кто-то Мне сказал: «Прости...» *Ахм913 (88)*; Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Русь! // Там прикинешься ты богомольной, Там старушкой прикинешься ты, Глас молитвенный, звон колокольный, За крестами – кресты, да кресты... *АБ913 (III,268)*; А уж там, за рекой полноводной, Где пригнулись к земле ковыли, Тянет гарью горючей, свободной, Слышны гуды в далекой дали... *ib.*; Нет, не видно там князьего стяга, Не шеломами черпают Дон, И прекрасная внучка варяга Не клянет половецкий полон... // Нет, не выются там по ветру чубы, Не пестреют в степях бунчуки... Там чернеют фабричные трубы, Там заводские стонут гудки. *ib.*; Что ж ты смотришь вперед? // Смотришь, точно ты хочешь прочесть Там какою-то новую весть? *АБ913 (III,282.1)*; «О мой верный раб, Микола, Обойди ты русский край. // Защити там в черных бедах Скорбью вытерзанный люд. Помолись с ним о победах И за нищий их уют». *РП Ес913-14 (I,91)*; А там рабочая землянка, Трещит и варится смола; Ломовика судьба-цыганка Обратно в степи привела... *ОМ913 (290.2)*; Адище города окна разбила / на крохотные, сосущие светами адки. / Рыжие дьяволы, вдымались автомобили, / над самым ухом взрывая гудки. // А там, под вывеской, где сельди из Керчи – / сбитый старикашка шарил очки / и заплакал, когда в вечереющем смерче / трамвай с разбега взметнул зрочки. *М913 (31.1)*; Там: в сумерек сизом закале, Где блекнет воздушная проседа, Хладеет заброшенный вход. *П913 (I,450)*; Люди видели наемдны, Темной ночью на заре, Это верно и не бредни, Там на камне-дикаре. *Хл913 (90.2)*; Гора молчит, лаская тишь. Там только голубь сонный несся. Отсель урок: ты сам слетишь, Желая сдвинуть сон утеса. *Хл913 (245)*; Ты видишь город стройный, белый, И вид приволжского кремля? Там кровью полита земля, Там старец брошен престарелый, Набату страшному внемля. *ib.*; Помню я свет отсыревшей божницы, Там жабы печально резвились! *ib.*; Казани страж – игла Сумбеки, Там лились слез и крови реки. Там голубь, теменем курчав, Своих друзей опередил И падал на землю стремглав, *ib.*; С булыжником там белена На площади ясной дружила, И башнями стройно стена И город и холм окружила. *ib.*; Они вошли в семью села, Им сельский быт был дан судьбой. И как два серые крыла – Где был один, там был другой. Друг с другом жизни их сплелись; С иными как-то не сошлись. *Хл913 (250)*; Забилась сторожа доска! В том крике – смертная тоска. Набат? Иль бешеные волки? «Ружье подай мне! Там, на полке». *РП ib.*; После ветра и мороза было Любо мне погреться у огня. Там за сердцем я не уследила. И его украли у меня. *Ахм914 (51.1)*; Город, горькой любовью любимый. // Солеёю молений моих Был ты, строгий, спокойный, туманный. Там впервые предстал мне жених, Указавши мой путь осиянный, *Ахм914 (85.2)*; Там Михаил Архистратиг Его зачислил в рать свою. *Н. Гумилев Эпгрф. Ахм914 (101.3)*; Поглядел на меня прозорливец И промолвил: «Христовая невеста! Не завидуй удаче счастливец, Там тебе уготовано место. (...)» *РП Ахм914 (106.1)*; И слаще хвалы серафима Мне губ твоих милая лесть... О, там ты не путаешь имя Мое. Не вздыхаешь, как здесь. *Ахм914 (135.2)*; Я подходила к старому мосту. Там комната, похожая на клетку, Под самой крышей в грязном, шумном доме, Где он, как чиж, свистал перед мольбертом, И жаловался весело, и грустно О радости небывшей говорил. *Ахм914 (153)*; И, вернувшись, я Отцу ответила: «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. (...) Там в глухих скитах монахи молятся Длинными молитвами, искусными... (...)» *Ахм914 (315)*; Старый, старый сон. Из мрака Фонари бегут – куда? Там – лишь черная вода, Там – забвение навсегда. *АБ914 (III,38.2)*; Открой мои книги: там сказано всё, что свершится. Да, был я пророком, пока это сердце молилось, – Молилось и пело тебя, но ведь ты – не царица. *АБ914 (III,46)*; Там ветер над тобой на сквозняках простонет До бледного утра; Городовой, чтоб не заснуть, отгонит Бродягу от костра... *АБ914 (III,47)*; Вновь у себя... Унижен, зол и рад. Ночь, день ли там, в окне? Вон месяц, как паяц, над кровлями громад Гримасу корчит мне... *АБ914 (III,56.1)*; А ты – во мглу веков глядись В спокойном городском музее: Там царствует Квентин Массис; Там в складки платья Саломеи Цветы из золота вплелись... *АБ914 (III,153)*; Муж ушел. Свет такой безобразный... Всё же кровь розовеет... на свет... Посмотрю-ка, он там или нет? Так и есть... ах, какой неотвязный! *НАР АБ914 (III,216)*; Не соловей – то скрипка пела, Когда ж оборвалась струна, Кругом рыдала и звенела. Как в вешней роще, тишина... Как там, в рыдающие звуки Вступала майская гроза... Пугливые сближались руки, И жгли смеженные глаза... *АБ914 (III,217)*; Чтò месяца нежней, чтò зорь закатных выше? Знай про себя, молчи, друзьям не говори: В последнем этаже, там, под высокой крышей, Окно, горящее не от одной зари... *АБ914 (III,229)*; А там, под круглой лампой, там Уже замолкла сегидилья, И злость, и ревность, что не к Вам Идет влюбленный Эскамиль, *АБ914 (III,233)*; И сердцу суждено беречь, Как память об иной отчизне, – Ваш образ, дорогой навек... // А там: *Уйдем, уйдем от жизни, Уйдем от этой грустной жизни!* Кричит погибший человек... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; *Здесь* – страшная печать отверженности женской За прелесть дивную – постичь ее нет сил. Там – дикий сплав

миров, где часть души вселенской Рыдает, исходя гармонией светил. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; А с тропинки, протоптанной мною, Там, где хижина прежде была, Стал спускаться рабочий с киркою, Погоня чужого осла. *АБ914-15 (III,244)*; А там все лес, и все поля, И степь, и горы за Днепром... *Ес914 (I,95)*; Там вдали, за черной тучей, За порогом хмурых дней, Реет солнца блеск могучий Над равнинами полей. *Ес914 (I,97)*; Там с закатных поднебесий Скачет враг-силен, *Ес914 (I,100)*; На краю деревни старая избушка, Там перед иконой молится старушка. *Ес914 (I,103)*; Заходила буйница выхвали старинной, Бороды, как молнии, выпучили грозно: «Что нам Московия, – как поставник блинный! Там бояр-те жены хлыстают загозно!» *РП Ес914 (I,309)*; Все в крестиках двери, как в Варфоломееву Ночь. Распоряженья пурги-заговорщицы: Заваливай окна и рамы заклеивай, Там детство рождественской елью топорщится. *П914,28 (I,77), 917 (I,458)*; А там, на маленьком холме, За каменной оградой, Навеки отданный зиме И веющий Элладой, (...) Двенадцатиколонный дом С террасами, над прудом. *Цв914 (I,199.3)*; Я помню – Вы уже забыли – Вы – там сидели, я – вот тут. Каких мне стоило усилий, Каких минут – // Сидеть, пуская кольца дыма, И полный соблюдать покой... [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Там мама наблюдает зорко За девочкой с косой, как медь. В одной руке ее – ведро, В другой – медведь. *Цв914 (III,9)*; – И всё заглядываем сбоку Ему в лицо. // А там, в полях необозримых, Служа Небесному Царю, Чугунный правнук Ибрагимов Зажег зарю. [обращ. к Эллису] *Цв914 (III,10)*; Ведь где-то есть простая жизнь и свет, Прозрачный, теплый и веселый... Там с девушкой через забор сосед Под вечер говорит, и слышат только пчелы Нежнейшую из всех бесед. *Ахм915 (92.2)*; Ни о чем уж мы больше не спросим, Пробудясь от ленивого сна. Знаем: если не громко – там осень, Если бурно – там, значит, весна. *АБ915 (III,154)*; Белая свитка и алый кушак, Рву я по грядкам зардевшийся мак. Громко звенит за селом хоровод, Там она, там она песни поет. *Ес915 (I,172)*; Все пути твои – в удаче, Но в одном лишь счастья нет: Он закован в белом плаче Разгадавших новый свет. // Там настроены палаты Из церковных кирпичей; Те палаты – казематы Да железный звон цепей. *Ес915 (I,174)*; Там в полях, за синей гушей лага, В зелени озер, Пролегла песчаная дорога До сибирских гор. *Ес915 (I,179)*; В тревоге детской вы дремали И вдруг: «Отправят на войну Меня!» – так горестно сказали. Кому там нужны на войне Такие розовые губы? Не для того ли, чтоб вдвойне Бои нам показались грубы? *Куз915 (176)*; Только там, где твердь светла, Черно-желтый лоскут злится, Слово в воздухе струится Желчь двуглавого орла. *ОМ915 (103.2)*; Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! // Там каноническое счастье, Как солнце, стало на зенит, И никакое самовластье Ему снать не запретит. *ОМ915 (299)*; Нате! / Что нам деньги, транжирам и мотам! / Мы даже не знаем, куда нам деть их. / Берите, милые, берите, чего там! / Вы наши отцы, а мы ваши дети. *М915 (47)*; Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, Что всё – таинственность, испуг И сокровенье, – и что там, На старом месте, старый шрам Ноябрьских туч; *П915 (I,66)*; Воздух окован мерзлым железом. О конькобежцы! Там – все равно, Что, как глаза со змеиным разрезом, Ночь на земле, и как кость домино; *П915 (I,72)*; И нет у вечерних стрижей ничего, Что б там, наверху, задержало Витийственный возглас их: о торжество, Смотрите, земля убежала! *П915 (I,85)*; Там мир заключен. И, как Каин, Там заштем-пелеван теплом Окраин, забыт и охаян, И высмеян листьями гром. *П915 (I,86)*; И слышно: гам ученья там, Глухой, лиловый, отдаленный. И жарко белым облакам Грудиться, строясь в батальоны. *П915 (I,90)*; Пожар толпы погасит выход Ваш. Там буду я, вам верен, близь, Петь восхитительную прихоть Одеть холодных камней низь. *Хл915 (101.1)*; Там, гдевилось много вервий Нежных около висков, Пусть поют отныне черви Песней тонких голосков. *РП Хл915 (424)*; Там, где месяц над кровлей повис, Стрелку сердца на полночь поставь И скажи: остановись! Все земное – грезь и явь. *РП ib.*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Кто там, кто там в этот час? Кто прильнул сюда, примчась? *РП Хл915 (426)*; Где волк воскликнул кровью: «Эй! Я юноши тело ем», – Там скажет мать: «Дала сынов я». – Мы, старцы, рассудим, что делаем. *Хл915-19-22 (457.1)*; Кто книжечку издал «Песни последних оленей» Висит, продетый кольцом за колени, Рядом с серебряной шкуркою зайца, Там, где сметана, мясо и яйца! *ib.*; А на небе, там, где тучи, Человеческие плоскости Ломоть режут белых дымов. *Хл915-19-22 (460)*; Мы, воины, строго ударим Рукой по суровым щитам: Да будет народ государем, Всегда, навсегда, здесь и там! *Хл915-19-22 (461.1)*;

Но скоро там, где жидкие березы, Прильнувши к окнам, сухо шелестят, – Венцом червонным заплетутся розы И голоса незримых прозвучат. *Ахм916 (82.2)*; Город чистых водометов, Золотой Бахчисарай. // Там, за пестрою оградой, У задумчивой воды, Вспоминали мы с отрадой Царскосельские сады, *Ахм916 (97.1)*; Только сяду на пороге. Там еще густая тень. Помоги моей тревоге, Белый, белый Духов день! *Ахм916 (116.3)*; За окном черно и пусто, Ночь полна шагов и хруста, Там река ломает лед, Там меня невеста ждет... *АБ916 (III,279)*; Там с утра над церковными главами Голубеет небесный песок, И звенит придорожными травами От озер водяной ветерок. *Ес916 (I,211)*; Тебе – высокая светлица, А мне – далекий монастырь. // Там синь и польмя воздушней И легкодымней пелена. Я буду ласковый послушник, А ты – разгульная жена. *Ес916 (I,222)*; Там, где вечно дремлет тайна, Есть нездешние поля. Только гость я, гость случайный На горах твоих, земля. *Ес916 (I,247)*; И грежу о тебе, Босфор! // Еще я ревную, мучусь, немею (Господь, мое счастье обереги!), Еще я легким там быть не смею, Где должны быть крылаты шаги. *Куз916 (164)*; Пологие ступени К прозрачным воротам. Внизу что значат тени, Узнаешь зорко «там». *Куз916 (198.2)*; Нельзя. / Сегодня / горящие блестяки / не будут лежать, / под елкой / в вате. / Там – / миллион смертоносных осок, / ужалят, / а раненым ваты не хватит. *М916 (59)*; Двор! Этот ветер тем родственен мне, Что со всего околотка с налету Он налипает билетом к стене: «Люди, там любят и ищут работы! // Люди, там ярость сановней моей! Там даже я преклоняю колени. Люди, как море в краю лопарей, Льдами щетинится их вдохновенье. (...)» *РП П916,28 (I,61.1)*; А там и рассвет занимался. До двух Несметного неба мигали богатства, Но вот петухи начинали пугаться Потемок и силились скрыть перепуг. *П916,28 (I,103)*; Так тянет снег. Так шепчут хлопья. Так шепелявят рты примет. Там подлинник, здесь – бледность копий. Там все в крови, здесь крови нет. // Там, озаренный, как покойник, С окна блужданьем ночника, Сиренью моет подоконник Продрогший абрис ледника. *П916 (I,104)*; Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Grimm. Когтистые крыши. Деревья. Надгробья. *П916,28 (I,107)*; Где, как волосы девицны, Плещут реки, там в Царицыне, Для неведомой судьбы, для неведомого боя, Нагибались дубы нам не нужной тетивою, *Хл916 (104.2)*; Сейчас все чары и насморк, И даже брашна, А там мне не будет страшно. – На смерть! *Хл916 (104.4)*; На каторжные клейма, На всякую болезнь – Младенец Пантелеймон У нас, целитель, есть. // А вон за тою дверцей, Куда народ валит, – Там Иверское сердце Червонное горит. *Цв916 (I,273.1)*; Там где во поле, во пустом Вороне да волк, Становись надо мной крестом, Раздорожный столб! *Цв916 (I,276.1)*; И, под медленным снегом стоя,

Опущусь на колени в снег, И во имя твое святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где поступью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете тихий – святых славы – Вседержитель моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,289)*; А этот колокол там, что кремлевских тяжёле, Безостановочно ходит и ходит в груди, – Это – кто знает? – не знаю, – быть может, – должно быть – Мне загоститься не дать на российской земле! *Ц6916 (I,309.2)*; Зайдем в погребок, Скоротаем ночь. // Там таким – приют, Там целуются и пьют, вино и слезы льют, Там песни поют, Пить и есть дают. // Там в печи – дрова, Там тихонечко гуляет в смуглых пальцах нож. Там и я права, Там и ты хорош. // Там одна – темней Темной ночи, и никто-то не подсядет к ней. *Ц6916 (I,323.2)*; Там тень моя осталась и тоскует, Все в той же синей комнате живет, Гостей из города за полночь ждет И обренок эмалевый целует. *Ахм917 (116.1)*; Там были последние розы, И месяц прозрачный качался На серых, густых облаках... *Ахм917 (125.1)*; Я встречала там Двадцать первый год. Сладок был устам Черный душистый мед. *Ахм917 (165.1)*; К теплому свету, на отчий порог, Тянет меня твой задумчивый вздох. // Ждут на крыльчке там бабка и дед Резвого внука подсолнечных лет. *Ес917 (I,262)*; И пал, сраженный пулей, Младенец Иисус. // Слушайте: Больше нет воскресенья! Тело его предали погребенью: Он лежит На Марсовом Поле. // А там, где осталась мать, Где ему не бывать Боле, Сидит у окошка Старая кошка. Ловит лапой луну... *Ес917 (I,263)*; Закинь его в небо, Поставь на столпы! Там лунного хлеба Златятся снопы. // Там голод и жажда В корнях не поют, Но зреет однажды Свет ангельских юрт. // Там с вызовом блюда Прохлада куста, И рыжий Иуда Целует Христа. *Ес917 (I,277)*; Там дряхлое время, Бродя по лугам, Все русское племя Сзывает к столам. *ib.*; А там, за взгорьем смолым, Иду, тропу тая, Кудрявый и веселый, Такой разбойный я. *Ес917 (I,290)*; Симоне, Петр... Где ты? Приди. Вздогнули ветлы: «Там, впереди!» *РП Ес917 (II,10)*; За рекой поет петух. Там стада стерег пастух, И светились из воды Три далекие звезды. *Ес917-18 (II,22)*; – Неужели Христос прекрасней тебя? – // – Всего на свете прекрасней Христос, И Божий цвет – душистее роз. – // – Там я – твоя Гайя, где ты – мой Гай, В твой сокровенный пойду я рай! – // – Там ты – моя Гайя, где я – твой Гай, В мой сокровенный вниди рай! *РП Куз917 (207.2)*; Скоро / у мира / не останется неполоманного ребра. / И душу выташат. / И распочнут там ее / только для того, / чтоб кто-то / к рукам прибрал / Месопотамию. *M917 (71)*; Качается толь, и – прямой Дорожкой в сад, в бурелом и хаос К качелям бежит трюмо. // Там сосны враскачку воздух саднят Смолой; там по маете Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Тень. *P917 (I,114)*; И там, где тускнеет восток Чахоткою летнего Тиволи, Валется дохлый свисток, В пыли агонической вывалян. *P917 (I,131)*; Там – гул. Ни лечь, ни прикорнуть. По площадям летает трут. Там ночь, шатаясь на корню, Целует уголь поутру. *P917 (I,145)*; Чего там ждут, томя картину Корыт, клешней и лишних крыльев, Застлавши слез излишней тиной Последний блеск на рыбьем рыле? // Ах, там и час скользит, как камешек Заливом, мелью рикошета! Увы, не тонет, нет, он там еще, Табачного, как мысли, цвета. *P917 (I,151.1)*; И мстят ему, может быть, только за то, Что там, где кривят и коверкают, // Где лжет и кадит, ухмыляясь, комфорт И трутнями трутся и ползают, Он вашу сестру, как вакханку с амфор, Подымет с земли и использует. *P917 (I,166.1)*; Достатком, а там и пирами, И мебелью стилиа жакоб Иссушат, убьют темперамент. Гудевший, как ветвь жуком. *P917 (I,206)*; Двор, этот ветер тем родственен мне, Что со всего околотка, с налету, Он объявленьем налипнет к стене: Люди, там любят и ищут работу! // Люди! Там ярость сановной моей. Люди! Там я преклоняю колени. Люди, там, словно с полярных морей, Дует всю ночь напором с Откровения. [стих.-вар. 916,28 (I,61.1)] *P917 (I,452)*; С улиц взимает зима, как баскак, Шубы и печи и комнат убранство. Знайте же, – зимнего ига очаг Там, у поэтов, в их нищенском ханстве. *ib.*; Быть может, оттуда сюда перейдя И перетавив гардероб, Она забыла там снять с гвоздя, – О, если бы только сало! *P917 (I,462)*; О нет, о нет, поверь! Но, как яд, я глотаю по унции В былое ведущую дверь. // Впустите, я там уже, или сойду Я от опозданья с ума, Сохранна в душе, как птица на льду, Ревнивой тоски сулема. *ib.*; Ты и тоску порешь в лоскут, Порешь, не знаешь покрою, Вот они там, вот они тут, Ключьями кочки крокоют. *P917 (I,486)*; [С е н - Ж ю с т:] Не во все часы В Париже рукоплещут липы грому, (...) Здесь не всегда гроза. Здесь тишь и сон. Здесь ты не всякий час со мной. [Г е н р и е т т а:] (удивленно) Не всякий? А там? [С е н - Ж ю с т:] А там во все часы атаки. [Г е н р и е т т а:] Но там ведь нет... [С е н - Ж ю с т:] Тебя? [Г е н р и е т т а:] Меня. [С е н - Ж ю с т:] Но там, Там, дай сказать: но там ты – постоянно. Дай мне сказать. Моя ли или нет И равная в любви или слабее, Но это ты, и пахнут города И воздух битв – тобой, (...) Там дело духа стережет дракон Посредственности и Сен-Жюст Георгий, А здесь дракон грознее во сто крат, Но здесь Георгий во сто крат слабее. [Г е н р и е т т а:] Кто там прорвет нарыв тебе? [С е н - Ж ю с т:] Мой долг. Живой напор души моих приказов. *РП P917 (I,520)*; Я говорю тебе: души Не выдумало б это стадо, Маши ж ею, мной маши, Мы на арене, там – эстрада. *P917 (I,617.2)*; И падает шелковый пояс К ногам его – райской змеей... А мне говорят – успокойсь Когда-нибудь, там, под землей. *Ц6917 (I,337.2)*; Это цыганская свадьба пьет! // Там, на ворохе Шалей и шуб, Звон и шорох Стали и губ. *Ц6917 (I,359)*; Что ж, что неласков! что ж, что рассеян! Много их с розой сидит в руке – Там на пороге дымных кофеен, – В синих шальварах, в красном платке. *Ц6917 (I,364.2)*; Семь дней тому назад. Вздохнувши, и прости сказала миру. Но душно там, и я пробралась в сад Взглянуть на звезды и потрогать лиру. *Ахм918 (133.2)*; ...Вдаль идут державным шагом... – Кто еще там? Выходи! Это – ветер с красным флагом Разыгрался впереди... *РП АБ918 (III,358)*; – Эй, откликнись, кто идет? // – Кто там машет красным флагом? – Приглядись-ка, эка тьма! – Кто там ходит беглым шагом, Хоронясь за все дома? *РП ib.*; Есть одно, что в ней скончалось Безвозвратно, Но нельзя его оплакать И нельзя его почитать, Потому что там и тут В кучу сбившиеся тупо Толстопузые мешчане Злобно чтут Дорогую память трупа – Там и тут, Там и тут... *АБ918-19 (III,372.2)*; Коромыслом сеРП двурогий Плавно по небу скользит. Там, за рошей, по дороге Раздается звон копыт. *Ес918 (II,45)*; Там, на окраине села, Маги пречистая дева Розгой стегает осла. *Ес918 (II,55.2)*; Не жалейте же ушедших, Уходящих каждый час, Там на ландышах расцветших Лучше, чем в полях у нас *Ес918 (II,56.1)*; Где-то за садом несмело, Там, где калина цветет, Нежная девушка в белом Нежнуно песню поет. *Ес918 (II,65)*; Мы идем, а там, за чашей, Сквозь белесость и туман Наш небесный барабанщик Лулит в солнце-барабан. *Ес918 (II,73)*; А там дубовая Валгалла И старый пиршественный сон: Судьба велела, ночь решала, Когда прозвучал телефон. *ОМ918 (303.3)*; Там / за горами гора / солнечный край непочатый. / За голод, / за мора море / шаг миллионный печатай! *M918 (81)*; Грудью вперед браво! Флагами небо оклеивай! Кто там шагает правой?левой!левой!левой! *ib.*; Кивали безрукавки чуел, Но, шорох гроздий перебив, Какой-то рокот мёр и мучил. // Там мрело море. *P918 (I,187.2)*; Вырвусь к ним, к бризанту декабря. Только дверь – и вот я! Коридор один. «Вы оттуда? Что там говорят? Что слышать? Какие сплетни в городе? (...)» *P918 (I,195.3)*; (Сейчас там ночь.) За душной твоей затылоч. (И спать легли.) Под царства плеч твоих. (И тушат

свет.) *П918 (I,197.3)*; Прикосновение руки – И полвселенной – в изоляции, И там плантации пьялятся И душно дышат табаки. *П918 (I,217.2)*; Там буду скитаться годы и годы. С коз Буду писать сказ О прелестях горной свободы. *Хл918 (108.2)*; Там на земле мне подавали грош И жерновов навешали на шею. – Возлюбленный! – Ужель не узнаешь? Я ласточка твоя – Психея! *Ц6918 (I,394.1)*; – А папа где? – Спи, спи, за нами Сон, Сон на степном коне сейчас придет. – Куда возьмет? – На лебединый Дон. Там у меня – ты знаешь? – белый лебедь... *Ц6918 (I,415.1)*; Там, где мед – там и жало Там, где смерть – там и смелость Как встречалось – не знала, А уж так: встрелось – спелось. *Ц6918 (I,423.1)*; Порешили судьбу Аустерлицы Двое: солнце – и мой барабан. // Полегло же нас там, полегло же За величие имперских знамен! Веселись, барабанная кожа! Барабанщиком, видно, рожден! *НАР Ц6918 (I,447)*; Над всей Европою дракон, Разинув пасть, томится жаждой... Кто нанесет ему удар?... Не ведаем: над нашим станом, Как встарь, повита даль туманом, И пахнет гарью. Там – пожар. // Но песня – песню всё пребудет, В толпе всё кто-нибудь поет. Вот – голову его на блюде Царю плясунья подает; Там – он на эшафоте черном Слагает голову свою; Здесь – именем клеймят позорным Его стихи... И я пою, *АБ919 (III,301)*; Тот знал, что делал, насылая Гуманистический туман: Там, в сером и гнилом тумане, Увяла плоть, и дух погас, И ангел сам священной брани, Казалось, отлетел от нас: Там – распри кровные решают Дипломатическим умом, Там – пушки новые мешают Сойтись лицом к лицу с врагом, Там – вместо храбрости – нахальство, А вместо подвигов – «психоз», *АБ919 (III,304)*; Вон – павловцы, вон – гренадеры По пыльной мостовой идут; Их лица строги, груди серы, Блестит Георгий там и тут, *АБ919 (III,306)*; И там – за бурей музыкальной – Вдруг возникал (как и тогда) Какой-то образ – грустный, дальний, Непостижимый никогда... *АБ919 (III,323)*; И, всматриваясь, молвит строго: «Вы – сын профессора?» – «Да, сын...» Тогда (уже с любезной миной): «Прошу вас. В пять он умер. Там...» *РП АБ919 (III,332.2)*; Никто с ней не знаком. Чело Покрыто траурной фатою. Что там? Небесной красотой Оно сияет? Или – там Лицо старухи некрасивой, И слезы катятся лениво По провалившимся щекам? *АБ919 (III,336)*; Еще светлы кафэ и бары, Торгует телом «Новый свет», Кишат бесстыдные троттуары, Но в переулках – жизни нет, Там тьма и выгои завыванье... *АБ919 (III,341)*; Там, за млечными холмами, Средь небесных тополей, Опрокинулся над нами Стрелоструйный Водолей. *Ес919 (II,83.1)*; Лунный столб в воде дробится, Пусто шарит по кустам... Кто запекшимся устам Из криницы даст напиток? Пролетает грузно птица... Мы увидимся лишь там!.. *Күз919-20 (219.1)*; – Спишь ли? – Сплю; а ты? – Молчи! – Что там видно с каланчи? – Византийская парча Ниспадает со плеча. *РП Күз919-20 (221.1)*; Под колпаком стеклянном Игрушка там видна: За ограждением странным Мужчина и жена. *Күз919-20 (227.1)*; Меж тем как там до потолков их Взлетали шелковые шторы, Расталкивали бестолковых Пруды, природа и просторы. *П919 (I,180)*; «...» Мне хочется шири! // Прочтите вот этому. Сэр, почему ж? Во имя всех гильдий и биллей! Пять ярдов – И вы с ним в бильярдной, и там – не пойму, Чем вам не успех популярность в бильярдной?» *РП П919 (I,181)*; Там меж листьев, меж домов там Машет галкою октябрь По каракулевым кофтам. *П919 (I,212.2)*; Здесь красных лебедей заря Сверкает новыми крылами. Там надпись старого царя Засыпана песками. *Хл919 (112.3)*; [В е т е р:] Там не та темнота. Вы ломите мошек стада, Вы ива своего стыда, Где мошек толкнутся стада. *РП Хл919,21 (260)*; Ведь месяцы сошли с небес, Запугав очи в черной лес, И, обученные людскому бегу, Там водят молнии телегу И толпами вьют людей На смену покорных коней. *Хл919,21 (263)*; У горных ласточек здесь гнезда отнимают пашни, Там кладбища чумные – башни, Здесь пепел девушек Несут небес старшинам, Доверив прах пустым кувшинам. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Там царь и с ним в руках младенец, Кого войска в песках уснули, С утеса в море бросились и оба потонули. *ib.*; Сам Черт изъявил мне милость! Пока я в полночный час На красные губы льстилась – Там красная кровь лилась. *Ц6919 (I,462)*; Есть же страны без мешков и штыков! В мир, где «Равенство!» вопят даже дети, Опоздавшие на дважды столетье, – Там маячили – дворянская спесь! – Мы такими же тенями, как здесь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Ц6919 (I,467.1)*; Когда-нибудь, прелестное создание, Я стану для тебя воспоминаньем. // Там, в памяти твоей голубоокой, Затерянным – так далеко-далёко. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6919 (I,495.1)*; Словно теплая слеза – Капля капнула в глаза. Там, в небесной вышине, Кто-то плачет обо мне. *Ц6919-20 (I,499.4)*; Там белые церкви и звонкий, светящийся лед, Там милого сына цветут васильковые очи. Над городом древним алмазные русские ночи И сеРП поднебесный желтее, чем липовый мед. // Там строгая память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; [о Бежецке] *Ахи920 (136.2)*; «...» Я – встречный отрок, Меня не минуешь, Но не здесь, а там Все узнаешь О чуде, О том, где обетный край». *РП Күз920 (228)*; Но сердце дрожало: – Где? Косил, косил неподвижно зеленым глазом... – Там живут блаженные люди! – *РП ib.*; Над Курюю есть духаны, Где вино и милый плод, И духанщик там румяный Подает гостям стаканы И служить тебе готов. // Кахетинское густое Хорошо в подвале пить, – Там в прохладе, там в покое Пейте вдоволь, пейте двое, Одному не надо пить! *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; Я сам из тела сделал лодку, И лень на тело упадает. Ленивец, лодырь или лодка, кто я? И здесь и там пролита лень. *Хл920 (120)*; Там в стороне от глаз знакомых Находишь, дикая, шатер. *Хл920,21 (272)*; Кто изнемог в старинных спорах И чей застенок там на звездах, Неси в руке гремучий порох – Зови дворец взлететь на воздух. *Хл920,21 (281)*; Всегда, навсегда, там и здесь, Всем там, всегда и везде! – Наш клич пролетит по звезде! *ib.*; И сеть столиц раскинет станы. Где гробнем облаков в ночном цветку Расчесано полей руно, Там птицы ловят на лету Летящее с небес зерно. *ib.*; А там муку съедобной глины Перетирали жерновками Крутых холмов ночные млины, Маша усталыми крылами. *ib.*; Усталые крылья мечтаго, Широкие песни ничтога. В созвездиях босы, Там умерло «ты». *РП Хл920-22 (486)*; Я божество на божествах! Иду по берегу. А там стою, как стог. *РП Хл920-22 (487)*; Там, где земля от татар высохла, Долго блистал их залив, Ермак с головою нахала, Суровую бровь углом заломив, Ветру поверив широкою бороду, Плыл по прекрасным рекам Сибири К Кучума далекому городу. *РП Хл920-22 (491)*; Через степени три Смена военной зари. Древнему чету и нечету Там покоряется меч и тут. *РП ib.*; Я ученическим гробам Скажу не так, скажу не так. Хранитель точности, божбам Веду торговые счета. *РП Хл920-22 (498)*; Я не танцую, – без моей вины Пошло волнами розовое платье. Но вот обеими руками вдруг Перехитрён, накрыт и пойман – ветер. // Молчит, хитрец. – Лишь там, внизу колен, Чуть-чуть в краях подрагивает. – Пойман! *Ц6920 (I,536.1)*; Там, на тугом канате, Между картонных скал, Ты ль это как лунатик Приступом небо брал? *Ц6920 (I,542.1)*; Все ведаю – не прекословь! Вновь зрячая – уж не любовница! Где отступает Любовь, Там подступает Смерть-садовница. *Ц6920 (I,546)*; Не ты б – все по сугробам санки Ташил бы мужичок. Не гнил бы там на полустанке Последний твой внучок. [о Петре I и Николае II] *Ц6920 (I,564.2)*; Каждый вечер, каждый вечер Руки там тяну навстречу. Там, в просторах голубиных – Сколько у меня

любимых! Я на красной Руси Зажилась – вознеси! *Цв920 (I,566)*; Трижды хлопнула в ладоши: «Повели, чтоб тем же часом Для прощального парада Там, на площади великой, Всё наши полки сбились! (...)» *РП Цв920 (III,197)*; Вихорь-Конь к ней на крылечко Белой молнией взлетает. «Ну, простимся, нянька, что ли? Там, на площади великой, Будет нам не до тебя уж». *РП ib.*; «А под шатром-то, с лицом-то как шар золотой, Что там за Воин – за Ангел – за Демон такой? (...)» *РП ib.*; – Где царь не приложил печать, Там надо нѣдвое решать: // Кто сам с косой да в юбочке – Тому пускай – два юноши. *ib.*; На лесенку выбралась, Ступень за ступенечкой – Лишь выйти трудненьчко! // А там уж – вольней, вольней, Ногам уж верней, верней, Как будто из гробика Восстав, мчишь по воздуху: *Цв920 (III,216)*; «Врешь, совьят старость, Подземная шахта! Что там за Царь-Парус Встает на водах-то?» *РП Цв920 (III,227)*; «(...) Дай ступеньку гусяру! // Никогда, сойдясь межкою, Навзнич девки не бросал, Да не то что там с чужою – Совсе с бабами не спал! (...)» *РП Цв920 (III,238)*; Столбам с перекладкою Никто не плох! Хватай мертвой хваткою, А там – как Бог! *ib.*; Над подвалами – полы, Над полами – потолки, Купола – над потолками, Облака – над куполами. Там – про наши дела Пальцем пишет – Судьба. *Цв920 (III,267)*; – Миткаль-бисер-леденцы-пух гусиный; Выручай меня хоть ты, Двор Гостиный! Аль в груди, как на лотке, – одна гниль? – От купцов твоих, Кумач, – одна был! // Там, где розыны цветут и на святки В том краю теперь разбили палатки! *РП ib.*;

Страх, во тьме перебирая вещи, Лунный луч наводит на топор. За стеною слышен стук зловещий – Что там, крысы, призраки или вор? *Ахм921 (157.1)*; И говорил ты, странно улыбаясь: «Кого они по лестнице несут?» // Теперь ты там, где знают всё, скажи: Что в этом доме жило кроме нас? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (255)*; Летом день – красной, да долгий. Пуховик тепло томит. Что забыла там, за Волгой? Только теткин тошный скит! *НАР Куз921 (267.2)*; Аул рассыпан был, казались сакли Буквами нам непонятной речи. Там камень красный подымался в небо На полверсты прямо высотой, кем-то читаемой доньне. *Хл921 (145)*; Я, сомневавшийся долго во многом, Вдруг я поверил навеки: Чтѣ предназначено там, Тщетно рубить дровосеку. *Хл921 (151.1)*; А дети стоят очарованные... «Бабочка, глянь-ка, там пролетела... Лови и беги! А там голубая!...» *РП Хл921 (153)*; Огорченный, комковатые ребра поджал И утек за леса. Там тетеревов алобровых и седых глухарей, Заснувших под снегом, будет [волк] лапой Тяжелой давить, брызгами снега осыпан... *ib.*; Здесь собачица С ртищем Зайчище ловить, в зубищах давить. А там мой отец, ровно скотец, На материнскую грудь Разевает свой ртец, Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. *РП Хл921 (296)*; Среди сугробов рудники И ты, печальная параша, Жесткоких дней приятельница? Там полетят в меня плевки, Я буду для детей плевательница? *РП Хл921 (306)*; Всех дворян бы согнать И сановную знать Там, где бойни. Нам спокойней! Нам спокойней! Видит Господь, Нет житься от господ. *РП Хл921 (313)*; Слушай, там в дверях Дошечка: «Прошу стучать». *РП Хл921 (317)*; Седой, не куришь – там на небе? – Молчит. Себя старик не выдал, Не вылез из окопа. *РП ib.*; Что там! Я знаю! Ты девушка, но с бородой. Ты ходишь в ниве и рвешь цветы. *ib.*; О боги, боги, дайте закурить! О чем же дальше говорить. Пей, дядько, там в углу! *РП ib.*; Жилою была Горная голоса запись. Там светлые воды и камни-жрецы, Молились им, верно, седые отцы. *Хл921 (331.2)*; Страна обессынена! А вернется оттуда Человеческий лом, зашагают обрубки, Где-то по дороге, там, на чужбине, Забывшие свои руки и ноги. *Хл921 (336)*; Хлынув из горла Невы, В рубахах морской синевы, На Зимний дворец, Там, где мяса главный купец За черным окном, Направили дуло. *ib.*; Там, где темная дорога, В сердце нежность и тревога *Хл921 (342)*; Деревья в середке булыжных венков. Черепами людей белеют дома. Хворост на палках. Там чай-хане пустыни. *Хл921,22 (356)*; Вот – горстью пьет из горной быстрины – Князь без страны. // Там всё ему: и княжество, и рать, И хлеб, и мать. // Краснѣ твое наследие, – владей, Друг без друзей! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,294.1)*; Лжет летописец, что Игорь опять в дом свой Солнцем взошел – обманул нас Баян льстивый. Знаешь конец? Там, где Дон и Донец – плещут, Пал меж знамен Игорь на сон – вечный. *Аллюз. Цв921 (II,7)*; Ногу в стремя! – сквозь огонь и воду! Где верхом – где ползком – где вплавь! // Тростнику – ивняком – болотом, А где конь не берет, – там лѣтом, Все ветра полонивши в плащ! *Цв921 (II,21)*; В миг отрывающийся – весь! В лад дышащий – с одной вселенной! Всегда отсутствующий *здесь*, Чтѣб там присутствовать бессменно. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,24)*; За красною тучею – Белый дом. Там впусьят Вдвоем С конем. *Цв921 (II,35)*; Конь – хром, Меч – ржав. Кто – сей? Вождь толп. // Шаг – час, Вздох – век, Взор – вниз. Все – там. *Цв921 (II,49.1)*; Пески не кончатся... Сынок, ударь! Простой поденщицей была Агарь. // Босая, темная бреду, в тряпье... – И уж не помню я, что там – в котле! *Цв921 (II,52.1)*; Черная высь. – Голый отвес. Маленьких рук – стержни. Кто это там – точно Зевес В люльке – орла держит? *Цв921 (III,16)*; А что ж это там за глыба Всплывает – там? Как будто бы выюгой вздыблен Стоглавый храм. *ib.*; особенно: Кожевенные, шорные, Рыбные, колбасные, Мануфактуры, писчебумажные, Кондитерские, хлебопекарни, – Какое-то библейское изобилие, – Где это? Мучная биржа, Сало, лес, веревки, ворвань... Еще, еще поддать... Ярмарки... там В Нижнем, контракты, другие... Пароходства... Волга! *Куз922 (240.2)*; Там, наверно, все по-другому, – / не узнал бы, если б поехал, / но я знаю, что в Шарлоттенбурге, / на какой-то, какой-то штрассе, / живет белокурая Тамара / с мамой, сестрой и братом. *Куз922 (263.2)*; Я говорю о любви, О том же думаете и вы. Где раз и два, Там и три. Три – одно не живет. Раз и три, Два и три, *Куз922 (275)*; И слышу / спокойнейший голосок секретаря: / «Кне на двух заседаниях сразу. / В день / заседаний на двадцать / надо поспеть нам. / Поневоле приходится раздвояться. / До пояса *здесь*, / а остальное / там». *РП М922 (97)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон твой впрямь был страшен, То он был там, где, шпатою пашен Стуча, шагает тишина. *П922 (I,532.1)*; Там, где род людей себе нажил почечуй, Сидя тысячелетями в креслах пружинной войны, Я вам расскажу, чтѣ я из будущего чую, Мои зачеловеческие сны. *Хл922 (170.2)*; Придет пора, И слухов конница По мостовой ушей Несясь, копытом будет цокать: Вы где-то там, В земле Владивостока. *Хл922 (363)*; Вы там, где мощное дыхание кита! *ib.*; А там, кольчугой пен дыша. Сверкали волны Иртыша, И воин в северной броне Вставал из волн, ракушек полн, *ib.*; Те строки не вели к концу Желанной истины: Знак равенства в знакомом уравниеньи Пропущен *здесь*, поставлен там. *ib.*; Там жили кололовы, Теперь оковоловы. *ib.*; В небе, на котором Три в семнадцатой степени звезд, Где-то я был там полезным болтом. Ваши семнадцать лет, какую звездочкой сверкали? *ib.*; Покамест – в долг еще! А там, из тьмы – Сонмы и полчища Таких, как мы. *Цв922 (II,98.2)*; Не *здесь*, где связано, А там, где велено. Не *здесь*, где Лазари Бредут с постелею, // Горбами выючными О шебень дней. *Здесь* нету рученьки Тебе – моей. // Не *здесь*, где скривлено, А там, где вправлено, Не *здесь*, где с крыльями Решают – саблями, // Где плоть горластая На нас: добей! *Здесь* нету дарственной Тебе – моей. // Не *здесь*, где спрошено, Там, где отвечено. *Цв922 (II,101)*; Не двор с

очистками – Райскими кушами! Не здесь, где взыскано, Там, где отпущено, // Где вся расплескана Измена дней. Где даже слов-то нет: – Тебе – моей... *ib.*; Совершенная жизнь: // Где ни рабств, ни уродств, Там, где всё во весь рост, Там, где правда видней: По ту сторону дней... *Цв922 (II,144)*; Черных прачешен кашель, Вшивой ревности зуд. Крик, что кровью окрашен: Там, где любят и бьют... *Цв922 (II,151)*; У последней, последней из всех застав, Там, где каждый прав – Ибо все бесправны – на камень встав, В плеске первых трав... *ib.*; – Поце – луюсь! // Младым – чмокать! Седым – шамкать! – А ты сам хват! – А ты сам хват! // Хошь разок да власть – А там хоть... – А ты сам князь! – А ты сам князь! *ПП Цв922 (III,315)*; «(...) Кто там бродит, взойти хочет? Соколик-ай перепел? Люб и нелюб мне сыночек! Всем люб, а чем нелюб-то? // Не приваживала жала Тваво, – цвела скромно. Голова-моя-завалы: С кем спала – » *ПП ib.*; – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, мату – // – Што? // – Што там крочится Вровень с полозом? // – Ветлы – сучьями, Версты – холодом. *ПП Цв922 (III,327)*; – «А кто я таков Сказать на у» – // – Што? – Што там тащится За полозьями? – Должно, пташечку Подморозило. *ПП ib.*; – Што? // – Што там крутится В серьгах-в блёскотах? – Пурга – прутиком Ко – ней хлэстает! *ПП ib.*; Што там угольем Жжет-красуется? Тот, испуганно: – Мечта суетна! *ПП ib.*; «Окропи мя иссопом – очищуся!» (В дом веселый, высокий, пышущий // Там, где бубны и гусли И сласть – без брега!..) «Убелюся я Паче снега!» *ib.*; И месяц, скучая в облачной мгле, Бросил в горницу тусклый взор. Там шесть приборов стоят на столе, И один только пуст прибор. // Это муж мой, и я, и друзья мои Встречаем новый год. *Ахм923 (169)*; Но с такой вот, как ты, со стервю Лишь в первый раз. // Чем больнее, тем звонче, То здесь, то там. Я с собой не покончу, Иди к чертям. *Ес923 (II,125)*; Видно, видел он дальние страны, Сон другой и цветущей поры, Золотые пески Афганистана И стеклянную хмарь Бухары. // Ах, и я эти страны знаю – Сам немалый прошел там путь. Только ближе к родимому краю Мне б хотелось теперь повернуть. *Ес923 (II,129)*; Прозрачно я смотрю вокруг И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль, Что ты одна, сестра и друг, Могла быть спутницей поэта. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,137)*; Там теперь такая ж осень... Клен и липы в окна комнат, Ветки лапами забросив, Ищут тех, которых помнят. *Ес923 (II,139)*; Все они – карманники, Веселые воры. Тех площадь – на Никитской, А этих – на Тверской. Стоят с тоскливым свистом Они там день-деньской. *Ес923 (II,147)*; Мы только с голоса пойдем, Что там царалось, боролось... *ОМ923,37 (149), 908-25 (382), 923 (383), (385)*; Здесь клички месяцам давали, как котяткам, И молоко и кровь давали нежным льятам; А подрастут они – то разве года два Держалась на плечах большая голова! Большеголовые там руки поднимали И клявтой на песке, как яблоком, играли. *ОМ923 (151.1)*; Идемте, башня! / К нам! / Вы – / там, / у нас, / нужней! / Идемте к нам! / В блестенье стали, / в дымах – / мы встретим вас. / Мы встретим вас нежней, / чем первые любимые любимых. [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Там, / в городе, / праздник. / Я слышу гром его. / Так что ж! / Скажи, чтоб явились они. / Постановленья неси исполкомово. / Мúку мою конфискуй, / отмени. *М923 (419)*; Начал кричать. / Разве это осилите?! / Буря басыт – / не осилить вовек. / Спасите! Спасите! Спасите! Спасите! / Там / на мосту / на Неве / человек! *М923 (421)*; Мы прямо... / сейчас же... / все / возьмем и пойдем. / Не бойтесь – / это совсем недалеко – / 600 с небольшим этих крохотных верст. / Мы будем там во мгновение ока. / Он ждет. / Мы вылезем прямо на мост. / – Володя, / родной, / успокойся! *М923 (426)*; Какой мой дом?! / Сейчас с него. / Подушкой-льдом / плыл Невой – / мой дом / меж дамб / стал льдом, / и там... *М923 (431)*; От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. / – Ведь это для всех... / для самих... / для вас же... / Ну, скажем, «Мистерия» – / ведь не для себя ж?! / Поэт там и прочее... / Ведь каждому важен... / Не только себе ж – / ведь не личная блажь... / Я, скажем, медведь, выражаясь грубо... / Но можно стихи... / Ведь сдирают шкуру?! / Подкладку из рифм поставишь – / и шуба!.. / Потом у камина... / там кофе... / курят... *ib.*; Любимых, / друзей / человечьи ленты / со всей вселенной сигналом согнало. / Спешат рассчитаться, / идут дуэлянты. / Щетинясь, / щерясь / еще и еще там... *М923 (443)*; Там, как орган, во льдах зеркал Вокзал загадкою сверкал, Глаз не смыкал и горе мыкал *П923,28 (1,275), 924 (1,556)*; А там, с обмылками в обнимку, С бурлящего песками дна, Как кверху всплывшая клубника, Круглится цельная волна. *П923 (1,536)*; Утром, когда ты подперла Голову мглою дворов, Не подоконником, – горлом Чуял я, сколько там дров. *П923 (1,539)*; Сосед, не спеши! Нечего Спешить, коли верст – тысячи. Разменной стрелой встречною Когда-нибудь там – спиемся! *Цв923 (II,164)*; – На дне она, где ил И водоросли... Спать в них Ушла, – но сна и там нет! – Но я ее любил, Как сорок тысяч братьев Любить не могут! – Гамлет! [диалог Гамлета с совестью] *ПП Цв923 (II,199.2)*; Отлило – обдало – накатило – – Навзничь! – Умру. Так Поликсена, узрев Ахилла Там, на валу – // В красном – кровавая башня в плёсе Тел, что простер. Так Поликсена, всплеснувши: «Кто сей?» (Знала – костер!) *Цв923 (II,225)*; Войду ли я под свод преображенный, Твоей рукою в небо превращенный, Чтоб остудился мой постылый жар?... // Там стану я блаженно навеки И, раскаленные смежая веки, Там снова обрету я слезный дар. *Ахм924 (174.1)*; Знаю я, что не цветут там чащи, Не звенит лебяжьей шеей рожь. Оттого пред сонмом уходящих Я всегда испытываю дрожь. *Ес924 (II,157)*; Как много изменилось там, В их бедном, неприглядном быте. Какое множество открытий За мною следовало по пятам. *Ес924 (II,159)*; Я никому здесь не знаком. А те, что помнили, давно забыли. И там, где был когда-то отчий дом, Теперь лежит зола да слой дорожной пыли. *Ес924 (II,168)*; 26 их было, 26 [бакинских комиссаров]. Их могилы пескам Не занесть. Не забудет никто Их расстрел На 207-ой Версте. Там за морем гуляет Туман. Видишь, встал из песка Шаумян. *Ес924 (II,178)*; Там, в России, Дворянский бич Был наш строгий отец Ильич. А на Востоке Здесь Их было 26. *ib.*; Там за морем гуляет Туман. Видишь, встал из песка Шаумян. Над пустыней костлявый Стук. Вон еще 50 Рук Вылезают, стирая Плесень. *ib.*; Там, в России, Дворянский бич Был наш строгий отец Ильич. А на Востоке Здесь 26 их было, 26. *ib.*; С милицией я ладить Не в сноровке, За всякий мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. // Благодарю за дружбу граждан сих, Но очень жестко Спать там на скамейке И пьяным голосом Читать какой-то стих О клеточной судьбе Несчастной канарейки. // Я вам не кенар! Я поэт! И не чета каким-то там Демьянам. *Ес924 (II,191)*; Потому, что я с севера, что ли, Что луна там огромней в сто раз, Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий. *Ес924 (III,11)*; Шаганэ ты моя, Шаганэ! Там, на севере, девушка тоже, На тебя она страшно похожа, Может, думает обо мне... *ib.*; Возговорит наш царь Алексеич Петр: «Подойди ко мне, Дорогой Лефорт. Мастер славный ты: В Амстердаме был. Русский царь тебе, Как батрак, служил. Он учился там, Как топор держать. Ты езжай-кось, мастер, В Амстердам опять. (...)» *ПП Ес924 (III,145)*; Схоронили Петра, Тяжело оплакав. И с того ль, что там Всякий сволок был, Кто всерьез рыдал, А кто глаза слюнил. *ib.*; Ай да славный люд! Ай да Питер-град! Но с чего же там Пушки бьют-палят? *ib.*; Там под Лиговом

Страшный бой кипит. Питер траурный Без огней. Не спит. *ib.*; Там за степью гул, Там за степью гром, Каждый в битве защищает Свой отцовский дом. *ib.*; Там за Уралом Дом. Степь и вода Кругом. В синюю гладь Окна Скрипкой поет Луна. Разве так плохо В нем? // Славный у песни Лад. Мало ли кто ей Рад. Там за Уралом Клен. *Ec924 (III,165)*; Колкий, пронзающий Пух. Тяжко идти средь Пург. Но под кандалный Дзень, Если ты любишь День, Разве милей Шлиссельбург? // Там, упираясь В дверь, Ходишь, как в клетке Зверь. *Ec924 (III,168)*; Гонят на много Лет Золото рыть В горах. // Может случиться С тобой То, что достанешь Киркой, Дочь твоя там, Вдалеке, Будет на левой Руке Перстень носить Золотой. *Ec924 (III,173)*; Тридцать первый Сказал: «Там, где струится Обь, Есть деревушка Топь И очень хороший Вокзал. <...>» *PP Ec924 (III,177)*; Курницы-красавицы пришли к спесивым павам: – Дайте нам хоть перышко, на радостях: кудах! – Вот еще! Куда вы там? Подумайте: куда вам? Мы вам не товарищи: подумаешь! кудах! *Детск. OM924 (321,2)*; От гуда / дрожит / взбудораженный Смольный. / В патронных лентах / внизу – пулеметчики. / – Вас / вызывает / товарищ Сталин. / Направо / третья, / он / там. / – Товарищи, / не останавливаться! / Чего стали? / В броневики / и на почтайт! *M924 (495)*; Подшефный флот, / подымай якоря, / в море / пора / подводным кротам. / «По морям, / по морям, / нынче здесь, / завтра там». *Цит. M924 (519)*; Мелькнет с мужчиной, как сквозь хмель, Смущающаяся метель. И тут же резвую хвастунью Возьмет на воздухе раздумье: Чем эту пропасть крыш завязать? Там вьюшки. Вязью их не взять. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *P924 (I,558)*; Тяжелый строй, ты стоишь Трои, Что будет, то давно в былом. Но тут и там идут герои По партитуре, напролом. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *P924 (I,561)*; Брось! Разве это двое любящих? В ночь? Порознь? С другими спать? – Вы понимаете, что будущее – Там? – Запрокидываюсь вспять. // – Спать! *Цв924 (III,39)*; Далеко-далече там Багдад, Где жила и пела Шахразада. Но теперь ей ничего не надо. Отзвенел давно звеневший сад. *Ec925 (III,20)*; В Хороссане есть такие двери, Где обсыпан розами порог. Там живет задумчивая пери. *Ec925 (III,22)*; Воду пьют из кружек и стаканов, Из кувшинок также можно пить – Там, где омут розовых туманов Не устанет берег золотый. *Ec925 (III,73)*; Выйду за дорогу, выйду под откосы, – Сколько там нарядных мужиков и баб! Что-то шепчут грабли, что-то свищут косы. *Ec925 (III,77)*; Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабу, Вспомнил кладбищенский рыхлый снег. // Все успокоились, все там будем, Как в этой жизни радей не радей, – Вот почему так тянусь я к людям, Вот почему так люблю людей. *Ec925 (III,103)*; Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий, Не дойду до дома с дружеской попойки. // Там вон встретил вербу, там сосну приметил, Распевал им песни под метель о лете. *Ec925 (III,127)*; «<...> Вот тоже, допустим... с Криуши... <...> У них там есть Прон Оглоблин, Булдыжник, драчун, грубиян. Он вечно на всех озлоблен, С утра по неделям пьян. <...>» *PP Ec925 (III,187)*; Из горницы слышим речь: «Рыдай не рыдай – не помога... Теперь он холодный труп... Там кто-то стучит у порога... Припудрись... Пойду отопру...» *PP Ec925 (III,193)*; «<...> Я часто хожу на пристань И, то ли на радость, то ль в страх, Гляжу средь судов все пристальней На красный советский флаг. Теперь там достигли силы. Дорога моя ясна... Но вы мне по-прежнему милы, Как родина и как весна». *PP Ec925 (III,204)*; Есть за куколом дворцовым И за кипенем садовым Заресничная страна, – Там ты будешь мне жена. [обращ. к О.А. Ваксель] *OM925 (156,2)*; Кто там смотрит фонарями в темноту? Это Клик остановился на мосту, И слезятся разноцветные огни: – Эй, вожатый, я устал, домой гони! *Детск. OM925 (325)*; – Возьми мою руку, вожатый, возьми, Поедем к нему поскорее; С чужими он там говорит лошадами, Моложе он всех и глупее. Поедем к нему и найдем его там. // И Клика находит на площади Трам. *ib.*; С Эдмондом Жюль идут в Гранд Опера. И, не считаясь с тем, кто пишет лучше, плоше, Друг другу подают не в очередь калоши. // Где братья, там салон, капуста иль премьера... *Шутл. OM925 (352,1)*; Гора / на груди / могла б подняться. / Там / гневный окрик орет: / «Кто смел сказать, / что мы / в семнадцатом / предали / французский народ? <...>» *M925 (162)*; «Кто здесь Колломб? / До Индии? / В ночь! / (Чего не откроешь, / если в пузе орган!) / Выкатывай на палубу / белого бочку, / а там / вези / хоть к черту на рога!» *PP M925 (189)*; Обнищало / моктедущие племя, / и стоит оно / там, / где город / выбег / на окраины прощаться / перед вывеской / муниципальной: / «Без штанов / в Мехико-сити / вход воспрещается». *M925 (195)*; Когда: «Да что там?» – рывкнул голос, И что-то отрубил другой, И звук упал в пустую полость, И выси выгнулись дугой. *PP P925 (I,263)*; Отвлеченная грохотом стрельбищ, Оживающих там, вдалеке, Ты огни в отчуждены колеблешь, Точно улицу вертишь в руке. *P925-26 (I,281,1)*; Нагибаясь к саням, Дышат ели, Дымятся и рошнут. Вон огни. Там уезд. Вон исправника дружеский кров. Еще есть поезда. Еще толки одни о всеобщей: Забастовка лишь шастает По мостовым городов. *P925-26 (I,290)*; И восстанье взвилось, Шестая, До высот за бизанью, И раздулось, И там Кистенем Описало дугу. – Что нам запуски бегать! Да стой же, мерзавец! Достану! *P925-26 (I,294)*; С тоской дождя, попавшего в их фокус. // Как носят капли вести о езде, И всю-то ночь все цокают да едут, Стуча подковой об одном гвозде То тут, то там, то в тот подъезд, то в этот. *P925-31 (I,337)*; А там от леса влево, где-то с тылу Шатая ночь, как воспаленный зуб, На полустанке лампочка коптила И жили люди, не снимая шуб. *P925-31 (I,342,2)*; Но выяснилось – им в один подъезд, Где наверху в придачу к прошлым тещам У Бальца оказался новый тесть, Одной из жен пресимпатичный отчим. // Там помещался новый Бальцев штаб. *P925-31 (I,353)*; Угольный дом скользил за дом угольный, Откуда руки в поле простирал. Там мучили, там сбрасывали в штольни, Там измывался шахтами Урал. // Там ели хлеб, там гибли за бесценок, Там белкою кидался в пихту кедр, Там был зимы естественный застенок, Валютный фонд обледенелых недр. // Там по юрам кустились перелески, Пристреливались, брали, жгли дотла, И подбегали к женщине в черкеске, Оглядывавшей эту ширь с седла. *P925-31 (I,367)*; Прохожу, Госпожу свою – Музыку – славлю. // Нынче – здесь, Да и то половинку, не весь! – Ти-ри-рам – Завтра – там, И хотя повсеместно оболган – // Стар и мал, Равнодушно никто не внимал И никто не отказывал в долгом // Взгляде – вслед. Только там хорошо, где нас нет! // – Сердцелов! – Только там хорошо, где ты нов: Не заводом, не дозан, не вызван. *PP Цв925 (III,70)*; Вам – миродержествовать, нам – родить: Здесь близнецы, там тройня. Но музыканту счастливым быть – Попросту непристойно! *PP Цв925 (III,92)*;

Кассирша ласково твердила: – Зайдите, миленький, в барак, Там вам покажут крокодила, Там ползает японский рак. *PP Куз926 (295,1)*; Где ты, весенняя, сквозная роца? Где ты, неломленная дико бровь? Скорей бежать из этих улиц темных: Поверь, не там рождается любовь! *Куз926 (298)*; И вот / под мостом / река или ров, / делищая / два Ларедо. / Там доблести – / скачут, / коня загоня, / в пятак / попадают / из кольца, / и скачет конь, / и брюхо коня / о колкий кактус исколото. / А здесь / железо – / не расшатать! [о границе между США и Мексикой] *M926 (205)*; Индейцы думают: / «Ишь – / капитал! / Ну и домá застроил. / Всé отберем / ни за пятак / при / социалистическом строе. / Сначала / будут / бои клоротать. / А там / ни вражды, /

ни начальства! (...)» *РП Ирон. М926 (209)*; Индеец думает: / «Там, / где чёрно / воде / у моста в оскале, / плескался / недавно / юркий челнок / деда, / искателя скальпов. / А там, / где взвиз / этажей коробок / и жгут / миллион киловатт, – / стоял / индейский / военный бог, / брюхат / и головат. (...)» *РП ib.*; Что в селе? / Навоз / и скрипучий воз? / Свод небесный / коркою вычерствел? / Есть ли там / уже / миллионы звезд, / расцветающие в электричестве? *М926 (272)*; «(...) Дивлюсь, как цел ушел оттуда. // Ведь это там, на дне военщины Навек ребенку в сердце вкован Облитый мучкой облик женщины В руках поклонников Баркова. (...)» *РП П926-27 (I,313)*; Чтение, несмотря на то, что рано Или поздно, сами, будет день, Сядут там же за грехи тирана В грязных ключьях поседелых пасм. *П926-27 (I,332)*; В сердце, явственном после вскрытья – Ледяного похода знак. // Всеми пытками не исторгли! И да будет известно – там: Доктора узнают нас в морге По не в меру большим сердцам. *Ц6926 (II,264)*; И легче рук, и чище Рук. Подновленный хлам С услугами? Тощица, Оставленная там! *Ц6926 (III,114)*; Не сболтнувшая нам (даль в модах) Чтò там тащится на подводах... // Доведенная до пена. Коридоры: домов каналы. *ib.*; От тебя грешного зренья, Как от язв, трудно отвлечь. Венский стул – там где о Вене – Кто? когда? – страшная вещь! // Лучшей всех – *здесь* – обесщечен, Был бы – дом? мало! – чердак Ваш. Лишь *здесь* ставшая вещью – Вещь. *Ц6926 (III,127)*; – Какие вести скажешь нам? Жених погиб давно! – Он засучил рукав, а там Родимое пятно. – Я Эрвин Грин. Прошу встречать! – *Куз927 (287)*; Знать, не видала ты людей Из северной земли. Там светит всем зеленый свет На небе, на земле, Из-под воды выходит цвет, Как сердце на стебле, *ib.*; – Сейчас, терпенье. – Он отворил в стене, с ужимкой, шкап И отскочил за дверцу. Там, на стуле, На коленкоровом зеленом фоне Оборванное спало существо *Куз927 (291.2)*; «Открой, открой зеленые глаза! Мне все равно, каким тебя послала Ко мне назад зеленая страна! Я – смертный брат твой. Помнишь, там, в Карпатах? *ib.*; Проходной я знаю двор. Деньги есть? Айда, на Остров. Там знакомый пароход. Паспортов у нас не спросят, А посадят прямо в трюм. *РП Куз927 (310)*; Забарабанил дружно дождь по крышам, Все стало простодушной и ясней. Свисток теперь, конечно, мы услышим, А там посмотрим. *Куз927 (312.1)*; У вас / на езде / червонцы есть ли? / Вы были в Мадриде? / Не были там! / А этим / бумажкам, / чтоб пплыли / и ездили, / еще / возносят / новый почтамт! *М927 (277)*; В сердце / без лесенки / лезут / эти песенки. / Где родина / этих / бездарных романсов? / Там, / где белые / лаются моською? / Нет! / Эту песню / родила масса – / наша / комсомольская. *М927 (309)*; На улицах, / под руководством / Гарри Пилей, / расставило / сети / Совкино, – / от нашей / сегодняшней / трудной были / уносит / к жизни к иной. / Там / ни единого / ни Ваньки, / ни Пети, / одни / Жанны, / одни / Кэти. *ib.*; Там город, – и где перечеть Московского съезда соблазны, Ненастий горящую шерсть, Заманчивость мглы непролазной? // Там город, – и ты посмотри, Как ночью горит он багрово. Он былью одной изнутри, Как плоскою, иллюминован. *П927 (I,232)*; Кто ж вызвал эти чувства? Это был Престранный тип с душой о паре доньев. // Благодаря ее двойному дну Он слыл еще у близких единицей. Едва ль там знали, что на то и нуль, Чтò сообразно мнимости цениться. *П927 (I,572)*; Сколько раз на школьном табурете: Что за горы там? Какие реки? Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; – Как мог мой Вилли выйти из тюрьмы? Он там сидит, ты знаешь, пятый месяц. Четыре уж прошло... *РП Куз928 (314.1)*; Прямо, погода как на заказ Для такой вот бездомной братьи. Тут кино, а туда – кафе, Там – фонарь, там – стоянка трама. Место бойкое, свет вовсю: Можно выбрать, кого угодно! *РП Куз928 (322)*; Напомню только, что одна собака В суде бывает лишена пристрастья, Ей все равно – что молод, стар, красив, Один ли сын, иль что-нибудь такое... Все это – человеческие чувства, А ею водит нюх и запах крови. Где запах крови, там ищи убийства. *РП Куз928 (323)*; – Известно, вижу, что-то вам, Чего другой не знает. Быть может, сами были там, Где дух Эдит витает? *РП Куз928 (324.2)*; Зачем же Мицци так бледна? О чем задумалась она, Как будто брату и не рада, – Стоит там, у калитки сада, В свои мечты погружена? *РП Куз928 (327)*; О коряги / якорятся / там, / где тихая вода... / А на стенке / декорацией / Карлы-марлы борода. *Ирон. М928 (322)*; Нынче / все / сбесились с жиру. / Глядь – / война чрез пару лет. / Вдруг прикажут – / дирижируй! – / хватать, / а палочек и нет! / И ищи / и там и здесь. / Ничего хорошего! / Я / куплю, / покамест есть, / много / и дешево». *РП Ирон. М928 (330)*; Лепили – в Маркова ребят, А получал – Армянск. // Хотели в глаз, садили в бровь, Садили вкось и вкривь. (Там перекапывалась *новь*, Окапывалась – *бывь*.) *Ц6928,29-38 (III,148)*; За провиантом – офицер. (Степь, не забыть – польнь.) // На худо кормленном (сенцом) И жилистом, как сам, Неунывающим (донском Еше!) как все мы там. *Ц6928,29-38 (III,153)*; Оком – зырк, веком – чёрк: Перемиг, пересвёрк. // Белый скок, белый штан – Думал – тут – ан уж там! Белый блин, черный кант, – Цельный фронт арстант! *Ц6928,29-38 (III,164)*; Тобольск, Град-Царствующ Сибирь, чем был – чем стал! // Как еще вживе числятся-то, Мертвых окромя, Твои двадцать три тысячи Душ, с двадцатью тремя // Церквами – где воровано, Там молено, казак! *Ц6930 (III,185)*;

Там, где эллину сияла Красота, Мне из черных дыр зияла Срамота. *ОМ931 (170.3)*; Брось, Александр Сердцевич, – Чего там? Все равно! // Пускай там итальяночка, Покуда снег хрустит, На узеньких на саночках За Шубертом летит: // Нам с музыкой-голубою Не страшно умереть, А там вороньей шубою На вешалке висеть... // Все, Александр Герцевич, Заверчено давно. Брось, Александр Скерцевич, Чего там! Все равно! *ОМ931 (172)*; Я с дымящей лучиной вхожу К шестипалой неправде в избу: (...) – Захочу, – говорит, – дам еще... – Ну, а я не дышу, сам не рад. Шасть к порогу – куда там – в плечо Уцепилась и тащит назад. *ОМ931 (173.2)*; Там зрочок профессорский орлиный, – Египтологи и нумизматы – Это птицы, сумрачно-хохлатые С жестким мясом и широкою грудиной. // То Зевес подкручивает с толком Золотыми пальцами краснодеревца Замечательные луковичы-стекла – Прозорливцу дар от псалмопевца. *М931 (176)*; Нет на Москву и ночью угомону, Когда покой бежит из-под копыт... Ты скажешь – где-то там на полигоне Два клоуна засели – Бим и Бом, *ОМ931 (177)*; Все думаешь, к чему бы приохотиться Посереди хлопощек и шутих, – Перекипишь, а там, гляди, останется Одна сумятичка и безработица: Пожалуй-ста, прикуривай у них! *ОМ931 (178)*; Захочешь пить – там есть вода такая Из курдского источника Арзни, Хорошая, колючая, сухая И самая правдивая вода. *ОМ931 (180.1)*; Уж я люблю московские законы, Уж не скучаю по воде Арзни. В Москве черемухи да телефоны, И казнями там имениты дни. *ОМ931 (180.2)*; А в недорослях кто? Иван Великий – Великовозрастная колокольня – Стоит себе еще болван болваном Который век. Его бы за границу, Чтò доучился... Да куда там! Стидно! *ОМ931 (182), ср. (396)*; Так, в Нагорном Карабахе, В хищном городе Шуше Я изведал эти страхи, Соприродные душе. // Сорок тысяч мертвых окон Там видны со всех сторон И труда бездушный кокон На горах похоронен. *ОМ931 (183)*; То зрочок профессорский орлиный, – Египтологи и нумизматы – Это птицы сумрачно-хохлатые С жестким мясом и широкою грудиной. //

Там Зевес подкручивает с толком Золотыми пальцами краснодеревца Замечательные луковицы-стекла – Прозорливцу дар от псалмопевца. [стих.-вар. 931 (176)] *ОМ931 (394.2)*; По краям пропастей куролеса, Там, как прежде, при нас, напролом Совершало подъем мелколесье, Попирая гнилой бурелом. // Там, как прежде, в фарфоровых гнездах Колченого хромал телеграф, И дышал и карабкался воздух, Грабов головы кверху задрал. // Под прорешливой сенью орехов Там, как прежде, в петлистой красе По заре вечеревшей проехав, Колесило и рдело шоссе. *П931 (1,408)*; Точно там, откупаясь данью, Длился век, когда жизнь замерла И горячие серные бани Из-за гор воевал Тамерлан. *ib.*; Когда от высей сердце ёкает И гор колышутся кадила, Ты думаешь, моя далекая, Что чем-то мне не угодила. И там, у Альп в дали Германии, Где так же чокаются скалы, Но отклики еще туманнее, Ты думаешь, – ты оплошала? *П931 (1,410)*; Прощальных слез не осуша И плавав вечер целый, Уходит с запада душа, Ей нечего там делать. *П931 (1,422)*; Ты думаешь, моя далекая, Что чем-то мне не угодила. И там у Альп, в дали Германии, Где так же чокаются скалы, Но отклики еще туманнее, Ты думаешь, – ты оплошала? (...). Про то ж, каким своим мечтам Невольно верен я останусь, Я сам узнаю только там, Где Лермонтов уже не Янус. [стих.-вар. 931 (1,410)] *П931 (II,134)*; Дерево девы и древо запрета. Это, и пальмы стеною, и «Ну-ка, Что там, была не была, подойду-ка...». *РП П931 (II,140)*; Пешеходы! Держитесь – Ног, как праотцы – рук. // Где предел для резины – Там простор для ноги. Не хватает бензину? Вздоху – хватит в груди! *Ц6931 (II,294.1)*; Там, где купальни, бумагопрядильни И широчайшие зеленые сады, На реке Москве есть светоговорильня С грешками отдыха, культуры и воды. *ОМ932 (185.2)*; На Москве-реке почтовым пахнет клеєм, Там играют Шуберта в раструбы рупоров, Вода на булавках и воздух нежнее Лягушиной кожи воздушных шаров. *ib.*; Полюбил я лес прекрасный, Смешанный, где козырь – дуб, (...) Там фисташковые молкнут Голоса на молоке, (...) Там живет народец мелкий – В желедевых шапках все – И белок кровавый белки Крутят в страшном колесе. // Там шавель, там вымя птичье, Хвой павлинья кутерьма, Ротозейство и величье И скорлупчатая тьма. *ОМ932 (191.2)*; Там без выгоды уроды Режутся в девятиый вал, Храп коня и крап колоды – Кто кого? Пошел развал... *ib.*; Там, где край был дик, Там шумит арык, Где шумел арык, Там пасется бык, А где пасся бык, Там поет старик. [обращ. к Сулейману Стальскому] *Шутл. ОМ932-33 (359.1)*; Есть будущее. И туда Мое за тебя благодарствуй. Там памятьливей города, Признательнее государства. *П932 (II,141)*; Любезный Ариост, быть может, век пройдет – В одно широкое и братское лазорье Сольем твою лазурь и наше черноморье. ...И мы бывали там. И мы там пили мед... *Изм. цит. ОМ933 (194)*; Мы живем, под собою не чуя страны, Наши речи за десять шагов не слышны, А где хватит на полразговора, Там припомнят кремлевского горца. *ОМ933 (197.1), (400)*; И там, где сцепились бирюльки, Ребенок молчанье хранит, Большая вселенная в люльке У маленькой вечноности спит. *ОМ933,35 (203.3)*; И я догадываюсь, брови хмурая: Как хороша? к какой толпе пристала? Как там клубится легких складок буря? *ОМ934 (206.1), 930-37 (403.2), (403.3), (404.1), (404.2)*; Да не спросят тебя молодые, грядущие те, Каково тебе там в пустоте, в чистоте, сироте... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Напрасно в ока оборот Обшариваю небосвод: – Дождь! дождевой воды бадья. Там нет тебя – и нет тебя. // Нет, некоторое из двух: Кость слишком – кость, дух слишком – дух. Где – ты? где – тот? где – сам? где – весь? Там – слишком там, здесь – слишком здесь. // Не подменю тебя песком И паром. Взятшего – родством За труп и призрак не отдам. Здесь – слишком здесь, там – слишком там. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Ц6935 (II,325)*; Деревья с пугливым наклоном (Клонились – не так – над обрывом!) Пугливым, а может – брезгливым? // Мечтателя – перед богатым – Наклоном. А может – отворотом От улицы: всех и всего там – Курчавых голов отворотом? *Ц6935 (II,336)*;

Только... ночью слышу скрипы. Что там – в сумраках чужих? Шереметевские липы... Переключка домовых... *Ахм936 (177.2)*; А каждый читатель как тайна, Как в землю закопанный клад, Пусть самый последний, случайный, Всю жизнь промолчавший подряд. // Там все, что природа запрячет, Когда ей угодно, от нас. Там кто-то беспомощно плачет В какой-то назначенный час. // И сколько там сумрака ночи, И тени, и сколько прохлад, Там те незнакомые очи До света со мной говорят, *Ахм936-60 (192.1)*; От тепла и от мороза Близкой кажется река. И какой там лес – еловый? Не еловый, а лиловый, И какая там береза, Не скажу наверняка *ОМ936 (227.1)*; Там, где огненными шами Угощается Кашей, С говорящими камнями Он на счастье ждет гостей – *ОМ936 (227.3)*; Там реял дух земли, Остановивший время, Которым мы вдали, Так грезили в богеме. *П936 (II,17.2)*; где поток – Там и поэт... *Ц6936 (II,343)*; Где больше неба мне – там я бродить готов, *ОМ937 (232.2)*; А теперь в Париже, в Шартре, в Арле Государит добрый Чаплин Чарли – // В океанском котелке с растерянною точностью На шарнирах он куражится с цветочницей... // Там, где с розой на груди в двухбашенной испарине Паутины каменеет шаль, *ОМ937 (245)*; На меня нацелилась груша да черемуха – Силою рассыпчатой бьет меня без промаха. // Кисти вместе с звездами, звезды вместе с кистями, – Что за двоевластье там? В чьем соцветьи истина? *ОМ937 (257)*; Уходят вдаль людских голов бугры: Я уменьшаюсь там, меня уж не заметят, Но в книгах ласковых и в играх детворы Воскресну я сказать, что солнце светит. *ОМ937 (311), (433.2), (433.3), (434)*; Там уж скоро третий год Тень моя живет меж вами И шумит среди людей, Греясь их вином и небом, *ОМ937 (415.2), ср. (439.2)*; Недосказано там, недоспрошено, Недокинуто там в сеть сетей И своими косыми подошвами Свет стоит на сетчатке моей. *ОМ937 (418.1)*; Там лежит Ватерлоо – поле новое, Там от битвы народов светло: *ОМ937 (418.2)*; Я о тебе, как о своем, тужу И каждому завидую, кто плачет, Кто может плакать в этот страшный час О тех, кто там лежит на дне оврага... Но выкипела, не дойдя до глаз, Глаза мои не освежила влага. [посв. памяти Б.А. Пильняка] *Ахм938 (244.2)*; Там тюремный тополь качается, И ни звука – а сколько там Неповинных жизнью кончается... *Ахм938 (P,353.1)*; Эти доли – родина Сына моего. // Там растила сына я, И текли – вода? Дни? или гусиные Белые стада? [о Чехии] *Ц6938 (II,348)*; Я лопухи любила и крапиву, Но больше всех серебряную иву. И, благодарная, она жила Со мной всю жизнь, плакучими ветвями Бессонницу овеивала снами. И – странно! – я ее пережила. Там пернь торчит, чужими голосами Другие ивы что-то говорят. *Ахм940 (183.2)*; Чадит фонарь, вернуться не могу, Я знаю, что иду туда, к врагу. И я прошу как милости... Но там Темно и тихо. Мой окончен праздник! Уж тридцать лет, как проводили дам, От старости скончался тот проказник... *Ахм940 (185.1)*; Все тихо, лишь тени белые В чужих зеркалах плывут. И что там в тумане – Дания, Нормандия, или тут Сама я бывала ранее, И это – переиздание Навек забытых минут? *Ахм940 (197.1)*; И кто-то «Цусима!» Сказал в телефон. Скорее, скорее – Кончается срок: «Варяг» и «Кореец» Пошли на восток... Там ласточкой реет Старая боль... А дальше темнеет Форт Шабрель, *Ахм940 (272.1)*; И темные ресницы Антиноя Вдруг поднялись – и там зеленый дым, И ветерком повеяло родным... Не море ли? Нет, это только хвоя Могильная, [посв. В.Г. Князеву] *Ахм940-62 (274)*; Поэтам Вообще не пристали

грехи. Проплыть пред Ковчегом Завета Или сгнуться!.. Да что там! Про это Лучше их рассказали стихи. *Ахм940-60 (277)*; Это гость зазеркальный? Или То, что вдруг мелькнуло в окне... Шутки ль месяца молодого, Или вправду там кто-то снова Между печкой и шкафом стоит? *ib.*; Не тебя, а себя казну. Все равно подходит расплата – Видишь, там, за вьюгой крупчатой Мейерхольдовы арапчата Затевают опять возню. *Ахм940-60 (283)*; Коридор Петровских Коллегий Бесконечен, гулок и прям. (Что угодно может случиться, Но он будет упрямо сниться Тем, кто нынче проходит там.) *ib.*; Как парадно звенят полозья, И волочится полость козья... Мимо, тени! – Он там один. На стене его твердый профиль. Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? *ib.*; И его поведано словом, Как вы были в пространстве новом, Как вне времени были вы, – И в каких хрусталах полярных, И в каких сияньях янтарных Там, у устья Леты – Невы. *ib.*; *Там за островом, там, за садом, Разве мы не встретимся взглядом Наших прежних ясных очей?* *Ахм940-60 (286)*; Мой редактор был недоволен. Клялся мне, что занят и болен, Засекретил свой телефон И ворчал: «Там три темы сразу! Дочитав последнюю фразу, Не поймешь, кто в кого влюблен, (...)» *РП Ахм940-60 (290.1)*; Я ответила: «Там их трое – Главный был наряжен верстою, А другой как демон одет, (...)» *Ахм940-60 (291.1)*; Смерть повсюду – город в огне, И Ташкент в цвету подвенечном... Скоро там о верном и вечном Ветр азийский расскажет мне. *Ахм940-60 (292.5)*; И такая звезда глядела В мой еще не брошенный дом И ждала условного звука... Это где-то там – у Тобрука, Это где-то здесь – за углом. *Ахм940-60 (296)*; И стоит мой Город зашитый... Тяжелы надгробные плиты На бессонных очах твоих. Мне казалось, за мной ты гнался, Ты, что там погибать остался В блеске шпилей, в отблеске вод. *ib.*; Подымались мы к обедне ранней, По столице одичалой шли, Там встречались, мертвых бездыханней, Солнце ниже и Нева туманней, А надежда все поет вдали. *Ахм940 (P,350)*; И я молюсь не о себе одной, А обо всех, кто там стоял со мною, И в лютый холод, и в июльский зной Под красною ослепшею стеною. *Ахм940 (P,357.2)*; И в спину мне ударит зной И обожжет, как глину. // Я стану, где сильней припек, И там, глаза зажмуря, Покроюсь с головы до ног Горшечною глазурью. *П940,42 (II,22.1)*; Когда надменно, руки фертом, В снега он [город] смотрит свысока, Он роще кажется бессмертным: Здесь ель да шишки, там – века. *П940 (II,149)*;

Там волны выше этих веток, И, сваливаясь с валуна, Обрушивают град кроветок Со взбаламученного дна. *П941 (II,23)*; Там в вечерней красе Мимо Вязьмы и Гжатска Протянулось шоссе Пятитонкой солдатской. *П941 (II,41)*; Там в неистовстве наитья Пела буря с двух сторон. Ветер вам свистел в прикрытье: Ты от пуль заморожен. *П941 (II,43)*; Сам же он напишет пьесу, Вдохновенную войной, – Под немолчный ропот леса, Лёжа, думает большой. // Там он жизни небывалой Невообразимый ход Языком провинциала В строй и ясность приведет. *П941 (II,45)*; Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена. Над вашей памятью не стыть плакучей ивой, А крикнуть на весь мир все ваши имена! Да что там имена! Ведь все равно – вы с нами!.. *Ахм942 (201.2)*; И ты придешь под черной епанчюю, С зеленоватой страшною свечью, И не откроешь предо мной лица... Но мне недолго мучиться загадкой – Чья там рука под белою перчаткой И кто прислал ночного пришлеца. *Ахм942 (324.2)*; Ни плохих, ни хороших, ни средних... Все они по своим местам, Где ни первых нет, ни последних... Все они опочили там. *Ахм943 (198.2)*; Там называют операцию, Которой он и сам участник, И он столбом иллюминации Пленяется, как третьеклассник. *П943 (II,50.2)*; Вот и обрыв. Мы без свидетелей У края вражьей обороны. // Вот там она, и там, и тут она – Везде, везде, до самой кручи. Как паутиною опутана Вся проволокою колючей. *П943 (II,57)*, *940-e (II,547)*; Его живым успели вынести. Час продышал он через силу. Хотя за речкой почва глинистей, Там вырыли ему могилу. *ib.*; Пора, пора к березам и грибам, К широкой осени московской. Там всё теперь сияет, всё в росе, И небо забирается высоко, И помнит Рогачевское шоссе Разбойный посвист молодого Блока... *Ахм944-60 (241.1)*; И ночь Петербурга. И в сумраке лож Тот запах и душный и сладкий. И ветер с залива. А там, между строк, Минуя и ахи и охи, Тебе улыбнется презрительно Блок – Трагический тенор эпохи. *Ахм944-60 (241.2)*; Он прав – опять фонарь, аптека, Нева, безмолвие, гранит... Как памятник началу века, Там это человек стоит – Когда он Пушкинскому Дому, Прощаясь, помахал рукой И принял смертную истому Как незаслуженный покой. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм944-60 (241.3)*; Разве я стала совсем не та. Что там, у моря, Разве забыли мои уста Твой привкус, горе? *Ахм944 (326.4)*; Ты, Азия, – родина родин! (...) Но близилась светлая эра К навеки священным местам. Где ты воспевала Гесера, Все стали Гесерами там. *Ахм944 (327)*; Я теперь живу не там... *Пушкин Эпгрф. Ахм945 (253.1)*; А в Старой Руссе пышные канавы, И в садиках подгнившие беседки, И стекла окон так черны, как прорубь, И мнится, там такое приключилось, Что лучше не заглядывая, уйдем. *ib.*; И, раз проснувшись, видим, что забыли Мы даже путь в тот дом единственный, И, задыхаясь от стыда и гнева, Бежим туда, но (как во сне бывает) Там все другое: люди, вещи, стены, И нас никто не знает – мы чужие. *Ахм945 (257)*; Вкусили смерть свидетели Христовы, И сплетницы-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошли. Там, где когда-то возвышалась арка, Где море билось, где чернел утес, – Их выпили в вине, вдохнули с пылью жаркой И с запахом бессмертных роз. *Ахм945 (329.1)*;

Где танк гремел – там ныне мирный трактор, Где выл пожар – благоухает сад, И по изрытому когда-то тракту Автомобили легкие летят. *Ахм950 (217)*; И там, где сердце ныло от разлуки, – Там мать поет, качая колыбель. // Ты стала вновь могучей и свободной. Страна моя! *ib.*; Скучали там две-три плакучих ивы, / и дряхлая рыбацкая ладья / в песке прибрежном грустно догнивала. *Ахм950 (218)*; И там, где прежде парус одинокий / белел в серебряном тумане моря, – / десятки быстрокрылых, легких яхт / на воле тешатся... *ib.*; Огромный парк был полон голосами. И даже эхо стало молодым... Там дети шли с знаменами своими, И Родина сама, Незримое чело склонила к ним. *Ахм950 (332)*;

Там вдали, по дремучим урочищам, Этой ночью весеннею белой Соловьи славословьем грохочущим Оглашают лесные пределы. *П953 (III,514)*; Как сыяло там и пело Нашей встречи чудо. Я вернуться не хотела Никуда отсюда. *Ахм956 (222.3)*; Иду между черных приземистых елок. Там вереск на ветер похож, И светится месяца тусклый осколок, Как старый зазубренный нож. *Ахм956 (225.1)*; Уходи опять в ночные чаши, Там поет бродяга-соловей, Слаще меда, земляники слаще, Даже слаще ревности моей. *Ахм[956-63] (340.3)*; Я льнул когда-то к беднякам – Не из возвышенного взгляда, А потому, что только там Шла жизнь без помпы и парада. *П956 (II,78)*; Он ветрен, как ветер. Как ветер, Шумевший в имени в дни, Как там еще Филька-фалетер – Скакал в голове шестерни. *П956 (II,98.2)*; Там в зареве рдела застава, И, в отсвете города, клен Отвешивал веткой корявой Большому прощальный поклон. *П956 (II,102)*; Потому что жизнь не ждет. Не оглянешься – и святки. Только промезужок краткий, Смотришь, там и новый год. *П956 (II,108)*; О, как пряно дыханье гвоздики, Мне когда-то приснившейся там. – Это

кружатся Эвридики, Бык Европу везет по волнам. *Ахм957 (245.1)*; Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом): – А это вы можете описать? И я сказала: – Могу. *Ахм957 (P,349.2)*; В ограде – мрак и холод парка И дом невиданной красы. // Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллеи, Вершины друг за друга спрятав, Свой двухсотлетний юбилей. *П957 (II,84), (II,572), (II,573)*; Там стаями вокруг балкона Мелькают ласточки, кружа. Дом издали, с крутого склона, Сам кажется гнездом стрижа. // Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллеи, Верхи в ненастном небе спрятав, Свой двухсотлетний юбилей. [стих.-вар.] *П957 (II,574)*; У Бориса и Глеба Свет и служба идет. // Там лампадами снизу Слабо озарены Лбы молящихся, ризы И старух шушуны... *П957 (II,576)*; Дорога не скажу куда... // Там средь стволов еще светлее, И всё похоже на аллею У царскосельского пруда. *Ахм958 (234.2)*; А шестиво теней не видно конца От вазы гранитной до двери дворца. // Там шепчутся белые ночи мои О чьей-то высокой и тайной любви. *Ахм959 (235.2)*; Спяну ли ввалится в горницу слава, Бьет ли тринадцатый час? Или забыты, забыты, за... кто там Так научился стучать? Вот и иди мне обратно к воротам Новое горе встречать. *Ахм959 (335.2)*; Там оперный еще томится Зибель И заклинает милье цветы, А здесь уже вошла хозяйкой – гибель, И эта гибель – это тоже ты. *Ахм960-е (341.4)*; Побелив эти пашни чуть-чуть, Там предзвонье уже побродило. *Ахм960 (239.2)*; В прошлое давно пути закрыты, И на что мне прошлое теперь? Что там? – окривавленные плиты Или замурованная дверь, Или эхо, что еще не может Замолчать, хотя я так прошу... *Ахм960 (240.2)*; Я спала в королевской кровати. Голодала, носила дрова, Там еще от похвал и проклятий Не кружилась моя голова... *Ахм960 (362.2)*;

Шепелявя неловко И с грехом пополам, Молодая чертовка Там гадает гостям. Там солдатская шутка Льется, желчь не тая... Полосатая будка И махорки струя. *Ахм961 (249.2)*; И такая могучая сила Зачарованный голос влечет, Будто там впереди не могила, А таинственной лестницы взлет. *Ахм961 (363.4)*; Нет, и не под чуждым небосводом, И не под защитой чуждых крыл, – Я была тогда с моим народом, Там, где мой народ, к несчастью, был. *1961 Эпгрф. Ахм961 (P,349.1)*; Меж сосен метель присмирела. Но, пьяная и без вина, Там, словно Офелия, пела Всю ночь нам сама тишина. *Ахм963 (231.1)*; Довольно нам таких произведений, Подписанных чужими именами. Все это нашим будет и про нас. А что такое «наше»? и про что там? Ну, слушайте, однако. *Ахм963 (378.1)*; Еще я слышу свежий клич свободы, Мне кажется, что вольность мой удел. И слышатся сии живые воды Там, где когда-то юный Пушкин пел. *Ахм963 (378.3)*; Почти не может быть, ведь ты была всегда: В тени блаженных лип, в блокаде и в больнице, В тюремной камере и там, где злые птицы, И травы пышные, и страшная вода. [посв. памяти В.С. Срезневской] *Ахм964 (259.1)*; Огромная подводная ступень, Ведущая в Нептуновы владенья, – Там стынет Скандинавия, как тень, Вся – в ослепительном одном виденье. *Ахм964 (259.2)*; Светает – это Страшный суд. И встреча горестней разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. *Ахм964 (343)*; Ты одна была моей судьбою, Был я для тебя на все готов. Боже! Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... *РП Ахм964 (374.2)*; Мир не ведал такой нищеты, Существа он не знает бесправней, Даже ветер со мною на ты Там, за той оборвавшейся ставней. *Ахм964 (376.3)*; А там, где сочиняют сны, Обоим – разных не хватило, Мы видели один, но сила Была в нем, как приход весны. *Ахм965 (234.1)*

ТАМ [там и «там»; *субст. нареч.*] Я учительно молча внимала. Был он нежность и ласковость весь. Он о «там» говорил, но как мало Это «там» заменяло мне «здесь»! *Цв910 (I,124)*; Синий чан – Это ночь твоя, Индостан. // Здесь на там Променявший, и дай на дам, Гамма гамм, Восходящая прямо в храм. *РП Цв925 (III,77)*; Вместо депеши. Вес? Да помилуй! Столько не вешу Вся – даже с лирой // Всей, с сердцем Ченчи, Всех, с целым там. Сон, это меньше Десяти грамм. *Цв926 (III,109)*

ТАМАНЬ [Таманский п-ов] Ровно двенадцать раз – Кружкой о кружку! За почетную рвань, За Т., за Кубань, За наш Дон русский, Старых вер Иордань... *Цв922 (II,85)*

ТАМАРА [ок. 1165–1207] – царица Грузии (1184–1207) В тахтах / вот этой вот башни – / я помню: / я вел / Руставели Шóтой / с царицей / с Тамарою / шашни. *Шутл. М924 (134)*

ТАМАРА [Т. П. Карсавина] *Тамаре Платоновне Карсавиной Посв. Ахм914 (312.1)*; Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару, – / вздрогни, вздрогни, странник, / и закрой лицо свое руками, / чтобы тебе не умереть на месте, *Күз921 (263)*

ТАМАРА [возм., о Т. М. Персиц] Там, наверно, все по-другому, – / не узнал бы, если б поехал, / но я знаю, что в Шарлоттенбурге, / на какой-то, какой-то штрассе, / живет белокурая Т. / с мамой, сестрой и братом. *Күз921 (263.2)*

ТАМАРА [героиня поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»] И в горном закатном пожаре, В разливах синееющих крыл, С тобою, с мечтой о Тамаре, Я, горный, навеки без сил... *АБ910 (III,26)*; Поклонник демонского жара, Ты детский вызов слал Творцу. Россия, милая Т., Не верь печальному певцу. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Күз916 (205)*; Приходил по ночам В синеве ледника от Тамары, Парой крыл намечал. Где гудеть, где кончаться кошмару. *П917 (I,109.1)*; **ТАМАРА И ДЕМОН** [в стих. В.В. Маяковский соединяет черты двух лермонтовских героинь – княжны Тамары из поэмы «Демон» и царицы Тамары из одноим. баллады] *Загл. М924 (139)*; Я знаю мой голос: / паршивый тон, / но страшен / силою ярой. / Кто выдывал, / не усомнится, / что / я / был бы услышан Тамарой. *ib.*; Я кончил, / и дело мое сторона. / И пусть, / озверев от помарок, / про это / пишет себе Пастернак. / А мы... / соглашайся, Т.! *ib.*; У озера, в густой тени чинары, В тот предвечерний и жестокий час – Сияние неуголенных глаз Бессмертного любовника Тамары. *Ахм927 (174.2)*; Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дымном лице – Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в пришлеце. *Ахм940-60 (283)*

ТАМАРОЧКА [*ласк. к ТАМАРА* (царица)] К нам Лермонтов сходит, / презрев времена. / Сияет – / «Счастливая парочка!» / Люблю я гостей. / Бутылку вина! / Налей гусару, Т.! *Шутл. М924 (139)*

ТАМБОВ Въехал ночью в рукавичный, Снегом пышущий Т., Видел Цны – реки обычной – Белый-белый, бел-покров. *ОМ936 (226), (412.3)*; Что мне снится? Рукавичный Снегом пышущий Т., Или Цны – реки обычной – Белый, белый, бел-покров? [стих.-вар.] *ОМ936 (413)*

ТАМБОВСКИЙ [*прил. к ТАМБОВ*] Эх, удаль! Цветение в даялях! Недаром чумазый сброд Играл по дворам на роялях Коровам т. фокстрот. За хлеб, за овес, за картошку Мужик залучил граммофон, – Слюнявя козлиную ножку, Танго себе слушает он. *Ес925 (III,204)*

ТА́МБУР [закрытая площадка пассажирского ж.-д. вагона] В открытый т. ли вагонный Захлопнет дверцу проводник, // Иль птичка свистнет по привычке, Иль, раскатившись во всю мощь, ... сигналы электрички, Как все рождает отклик роц. *П950-е (II, 584)*

ТА́МБУР [род вязания или вышивания петля в петлю] – Гаммельн? Учил // В книжке, покамест тамбуром [вышивали] Тетки... – С меня, так Гамбург Хватит! *Ц6925 (III, 77)*

ТАМБУРЕР [Лидия Александровна (1870–1931) – знакомая М. И. Цветаевой] ЖАЖДА *Лидии Александровне Тамбурер Посв. Ц6911 (I, 148.2)*

ТАМБУРИН [род бубна] Как прерывистый шепот / любовных под дубами признаний, / как таинственный шум / тенистых роц священных, / как т. Кибелы великой, / подобный дальнему грому и голубей воркованью, / звучит мне имя твое / трижды мудрое: / Александрия! *Куз905 (61)*; Всем чужой, / без денег, / не зная, куда склонить главу, / я очутился в отдаленном квартале, / где из-за спущенных ставен светились огни / и было слышно пенье и тамбурины / из внутренних комнат. *Куз905 (75.2)*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу звезды над стихающим городом, / пьяных матросов в темных кварталах, / танцовщицу, пляшущую «осу», / и слышу звук тамбурина и крики ссоры. *Куз908 (62.1)*; Как я люблю огонек папиросы В бархатной чаше аллей, // Комедиантов и звон тамбурина, Золото и серебро, Неповторимое имя: Марина, Байрона и болеро, // Ладанки, карты, флаконы и свечи, Запах кочевий и шуб, Лживые, в душу идущие, речи Очаровательных губ. *Ц6913 (I, 187)*

ТАМБУРМАЖОР [главный полковой барабанщик (во франц. армии XVII–XIX вв. и в рус. армии XIX в.)] Вуайажор арбуз украл Из сундука тамбурмажора. – Обжора! – закричал капрал. – Ужо расправа будет скоро. *Шутл. ОМ915 (342.2)*

ТАМБУРНЫЙ [*прил. к ТАМБУР* (площадка вагона)] Это черной божбою Бьется пригород Тьмутараканью в падучей. Это Люберцы или Любань. Это гам Шпор и блюдец, и тамбурных дворец, и рам О чугунный перрон. Это сонный разброд Бутербродов с цикорной бурдой и ботфорт. *П916 (I, 249.1)*

ТАМЕРЛАН [*см. ТИМУР*; *тж в знач. нариц.*] Побратавшись да левая с правою, Встанет – всем Тамерланам на грусть! В стружьях, в язвах, в проказе – оправдана, Ибо есть и останется – Русь. *Ц6921 (II, 11.1)*; Точно там, откупаяся данью, Длился век, когда жизнь замерла И горячие серные бани Из-за гор воевал Т. *П931 (I, 408)*; И снова осень валит Тамерланом, В арбатских переулках тишина. За полустанком или за туманом Дорога непроезжая черна. [*посв. памяти Б.Л. Пастернака*] *Ахм957 (246.1)*

ТАМИНО [персонаж оперы В.-А. Моцарта «Волшебная флейта»] ПУТИ ТАМИНО *Загл. [раздела книги стих.] Куз921 (269)*; Как много паутины Под сводами ворот! От томной каватины Кривит Т. рот. // Я, видите ли, Гений: Вот – крылья, вот – колчан. Гонец я сновидений, жилец волшебных стран. *ib.*; Я крылья не покину, Крылатое дитя, Т. и Памину Соединю, шутя. *ib.*

ТАМ-ОГОНЬ [*нов.*] Под тем – доски, Под тем – доски, А под млодцем – огонь! // Огонь там-огонь здесь, Огонь сам-огонь весь! *Ц6922 (III, 280)*

ТАМОЖЕННЫЙ А впереди, вдали – Огни судов и сноп лучей бродячих Проектора таможенного судна. И мы уходим в голубой туман. *АБ907 (II, 303)*; Стояла тишина. И у платформы Готовый поезд разволил пары. И русская таможенная стража Лениво отдыхала на песчаном Обрыве, где кончалось полотно. *АБ907 (II, 306)*

ТАМОЖНЯ Вижу выцветший флаг над таможенной И над городом желтую мувь. Вот уж сердце мое осторожней Замирает, и больно вздохнуть. *Ахм913 (65.1)*; Когда в тиши речной таможи, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как сзади шли. *П925 (I, 263)*

ТАМОТКА [*обл.*; *вар. к ТАМ*] Коли милым назову – не соскучишься! Богородицей – слыву – Троеручицей: Одной – крепости крушу, друга – т., Третьей по морю пишу – рыбам грамотку. *Ц6916 (I, 279)*; А из тучи-то (хвала – Диво дивное!) Соколиная стрела, Голубиная... // Знать, в два перышка тебе Пишут т., Знать, уж в скорости тебе Выйдет грамотка: // – Будет крылышки трепать О бульжники! Чернокрыльонька моя! Чернокнижница! [*обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева*] *Ц6921 (II, 79)*

ТАМОШНИЙ [*разг.*] Все равно под стоптанною палубой Видишь ты погорбившийся скит. Подпеваешь тебе жалоба Об изгибах тамошних раки. *Ес917 (I, 297)*; Оно с багетом шло, как рамошник. Деревья, здания и храмы Нездешними казались, тамошними, В провале недоступной рамы. *П921 (I, 177)*

ТАМ-ТАМ [*вар. к тамтам* (ударный муз. инструмент)] Под родительскою крышею Вы там-там бессонный слышали? // Под родительскою кровлею Кто шерbet блаженный пробовал? // Дом – тесный загон Для львов и для жен. *Ц6925 (III, 101)*

ТАМ-ТАМ [3 - я п е ш к а:] Там-там, К высотам! Знамя там. *РП Хл911-13 (444)*

ТАМ-ТО [*нареч.*; *разг.*] – Было – суббота... / под воскресенье... / Окорочок... / Хочу, чтоб дешево... / Как вдарит кто-то!... / Землетрясение... / Ноге горячо... / Ходун – подошва!.. – / Не верилось детям, / чтоб так-то / да там-то. / Землетрясение? / Зимой? / У почтама?! *М923 (411)*

ТАНАГА [*обл.?*] За поемами Улыбыша Кружат облачные вентери. Закурилася ковыльница Подкопытною танагою. *Ес912 (I, 303)*

ТАНГЕНС А шашка нежность разделила С нарядной записною книжкой, Где тангенсы и косинусы, Женой второй, ревнуя, ссорясь. *Хл921 (342)*

ТАНГО [*здесь: тангó*] За хлеб, за овес, за картошку Мужик залучил граммофон, – Слюнявя козлиную ножку, Танго себе слушает он. *Ес925 (III, 204)*

[**ТАНЕЕВА**] *см. ТИНОТИНА*

ТАНЕЦ [*тж в назв.: «Т. стрекоз»*] Узнаю вас, близкий рампе, Друг крылатый эпиграмм, Пэ – / – она третьего размер. // Вы играли уж при мер – / – цаньи утра бледной лампе Танцы нежные Химер. *Анн900-е (133.1)*; В белом поле был пепельный бал, Тени были там нежно-желанны, Упоительный т. сливал, И клубил, и дымил их воланы. // Чередой, застилая мне даль, Проносились плюсуны мятежной, И была вековая печаль В нежном танце без музыки нежной. *Анн900-е (157.1)*; Там, в сумерках, дрожал в окошках свет, И было пенье, музыка и танцы. А с улицы – ни слов, ни звуков нет, – И только стёкол выступали глянцы. *АБ902 (I, 192)*; Всю ночь кружились в шумном танце, Всю ночь у стен сжимался круг. И на заре – в оконном глянце Бесшумный появился друг. *АБ902 (I, 227)*; На лице Ее – нежный румянец, Тишина озаренных теней. В душе – кружащийся т.

Моих улетевших дней. // Я давно не встречаю румянца, И заря моя – мутно тиха. И в каждом кружении танца Я вижу пламя греха. *АБ903 (I,299)*; Милый сон, вечерний лучик... Тени бархатных ресниц... В золотистых перьях тучек Т. нежных вечерниц... *АБ904 (I,313)*; Ангел, Мученик, Посланец Поднял звонкую трубу... Слышу коней тяжкий т., Вижу смертную борьбу... *АБ904 (II,144)*; А вдоль комодов, вдоль старых кресел Мушиный т. всё так же весел, // И красные нити лежат на полу И мышшь щекочет обои в углу. *АБ905 (II,63)*; Темный рыцарь, улыбнись... // Он рассказывает сказки, Опершись на меч. // И она внимает в маске. И за ними – тихий т. Отдаленных встреч... // Как горит ее румянец! Странен профиль темных плеч! А за ними – тихий т. Отдаленных встреч. *АБ907 (II,237)*; Сердце бьется, как птица томится То вдали закружилась она – В легком танце, летящая птица, Никому, ничему не верна... *АБ907 (II,276)*; О, что мне закатный румянец, Что злое тревоги разлук? Всё в мире – кружащийся т. И встречи трепещущих рук! *АБ907 (II,278)*; Опять по кругу, Земному другу Сверкнув на миг... Какой это т.? Каким это светом Ты дразнишь и мანიшь? *ib.*; и прелестно-глупые цветы театральных училищ, / преданные с детства искусству танцев, / нежно развратные, / чисто порочные, / разоряющие мужа на платья / и выдающие своих детей полчаса в сутки; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; И неужели после бала Твой не лукавил томный взгляд, Когда воздушный свой наряд Ты с плеч покатых опускала, Изведав танца легкий яд? *АБ908 (III,164)*; Дней любви считаю звенья, повторяя т. мук, И терзаюсь, что ни день, я, повторяя т. мук! Наполняя, подымая кубок темного вина, Провожу я ночи бденья, повторяя т. мук. Пусть других я обнимаю, от измены я далек, – Пьян лишь терпкое забвенье, повторяя т. мук! Что, соседи, вы глядите с укоризной на меня? Я несусь в своем круженьи, повторяя т. мук. Разделенье и слиянье – в поворотах томных поз; Блещут пестрые камни, повторяя т. мук. И бессильно опускаюсь к гиацинтовым коврам, Лишь глазами при падении повторяя т. мук. Кто не любит, приходите, посмотрите на меня, Чтоб понять любви ученье, повторяя т. мук. *Куз908 (135.2)*; Схожу, скользя, уступом скользких скал. Знакомый Ад глядит в пустые очи. // Я на земле был брошен в яркий бал, И в диком танце масок и обличей Забыл любовь и дружбу потерял. *АБ909 (III,15)*; Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. Они, как копыта рыцарей, царили, Они от смиренной православной пыли Бессмертье танца шли освобождают. *П909-20-е (I,582)*; Тебе, Афродита, слагаю т., Т. слагаю тебе. На бледных щеках розовеет румянец... Улыбнись моей судьбе. *Ахм910 (305.2)*; Ты прижималась всё суеверней, И мне казалось – сквозь храп коня – Венгерский т. в небесной черни Звенит и плачет, дразня меня. *АБ910 (III,24)*; Как застыл тревожной жизни т.! Как на всём играет твой румянец! Как сквозит и в облаке тумана Ярких дней сияющая рана. *ОМ911 (284.1)*; Дай руку мне. Что страсти? Танцующие змеи. И таинство их власти – Убийственный магнит! // И, змей тревожный т. Остановить не смея, Я созерцаю глянец Девических ланит. *ОМ911 (284.2)*; Но, средь танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой, // Чтоб неведомый северу т., Крик *Handá* и язык кастаньет Понял только влюбленный испанец Или видевший бога поэт. *АБ912 (III,204)*; И, предвкушая счастья глянец, Я танцевал не зря Изящный и отличный т. В присутствии царя. *РП ОМ913 (292)*; «Мама. / Если станет жалко мне / вазы вашей муки, / сбитой каблуками облачного танца, – / кто же изласкает золотые руки, / вывеской заломленные у витрин Аванцо?...» *М913 (29.1)*; Как песню, слагаешь ты легкой т. – О славе он нам сказал, – На бледных щеках розовеет румянец, Темней и темней глаза. [посв. Т.П. Карсавиной] *Ахм914 (312.1)*; Кто по-крестьянски, сын фламандца, Мир пригласил на ритуальную И до тех пор не кончил танца, Пока не вышел буйный хмель? *ОМ914 (100)*; В зверинце заперев зверей, Мы успокоимся надолго, И станет полноводней Волга, И рейнская струя светлей, – И умудренный человек Почтит невольно чужестранца, Как полубога, буйством танца На берегах великих рек. *ОМ915,35 (108)*; О рае Перу орут перуанцы, / где птицы, танцы, бабы / и где над венцами цветов померанца / были до небес баобабы. // Банан, ананасы! Радостей груди! / Вино в запечатанной посуде... / Но вот неизвестно зачем и откуда / на Перу наперли судьи! // И птиц, и танцы, и их перуанок / кругом обложили статьями. *М915 (41.2)*; А знаете, все-таки жаль перуанца. / Зря ему дали галеру. / Судьи мешают и птице, и танцу, / и мне, и вам, и Перу. *ib.*; Маленькая сигарера! Смех и т. всей Севильи! Что тебе в том длинном, длинном Чужестранце длинноногом? *Цв919-37 (I,473)*; Т. водит караваны, Хороводит ход планет. Как цветут святые раны! Смерть от бога – слаще нет! *Куз920 (230.2)*; Что хороводы вверх водит Платоновских мыслей И Фокинских танцев, Серафимских кругов? Летучее семя. *Куз922 (275)*; Вокруг меня – / авто фантастят т., / вокруг меня – / из зверорыбьих морд – / еще с Людовиков / свистит вода, фонтаньясь. / Я выхожу / на Place de la Concorde. *М923 (106)*; И снова / хлопанье двери и карканье, / и снова танцы, полами исшарканные. / И снова / стен раскаленные ступи / под ухом звенят и вздыхают в тустепе. *М923 (436)*; У деревьев – жесты трагедий. Иудей – жртвенный т.! У деревьев – трепеты таинств. *Цв923 (II,148.1)*; Есть музыка, стихи и танцы, Есть ложь и лесть... Пускай меня бранят за «Стансы» – В них правда есть. *Ес925 (III,59)*; Холодный потик рюмку скрыл, Иголкой в плечи – росточек крыл. Апрель январский, Альбер, Альбер, «Танец стрекоз», арена мер! [«Танец стрекоз» – оперетта Ференца Легара] *Куз925 (301)*; Я в худшей каюте / из всех кают – / всю ночь надо мною / ногами куют. / Всю ночь, / покой потолка возмутив, / несется т., / стонет мотив: / «Маркита, / Маркита, / Маркита моя, / зачем ты, / Маркита, / не любишь меня...» *М925 (235)*; Коломб! / твое пропало наследство! / В вонючих трюмах / твои потомки / с машинным адом / в горящем соседстве / лежат, / под щеку / подложивши котомки. / А сверху, / в цветах первоклассных розеток, / катаясь пупом / от танцев / до пьянки, / в уюте читален, / кино / и клозетов / катаются донны, / сеньоры / и янки. *М926 (192)*; Ирида! Ирис! Не твоим ли ливнем Шемахинским или ж Кашемирским... Т. – Ввысь! Таков от клиник Путь: сперва не тянет Персть, потом не примет Ног. Без дна, а тверже Льдов! *Цв927 (III,138)*; Ну, а друзья? Да что же друзья? Какое им дело: Музыка, танцы, игра, вечно вино на столе. *Куз928 (315)*; Тому, что значит свет. [Он только тем хорош, Он только тем и мил, Что будит к танцу дрожь – Румянец звездных сил.] *ОМ930-37 (416.1)*; О подруга поэтов, Я наследница славы твоей, Здесь под музыку дивного мэтра – Ленинградского дикого ветра И в тени заповедного кедра Вижу т. придворных костей... *Ахм940-60 (283)*; И первыми в т. вступают березы, Накинув сквозной убор, Стряхнув второпях мимолетные слезы На соседку через забор. *Ахм943 (213.3)*; Бродила я вдоль липовых аллей И увидала, как плясали дети Под легкой сеткой молодых ветвей. Среди деревьев этот резвый т., И сквозь загар пробившийся румянец, И быстрые движенья смуглых рук На миг заворожили все вокруг. *Ахм950 (332)*; Вырастают из мрака Декораций холсты. Словно выбежав с танцев И покинув их круг, Королева шотландцев Появляется вдруг. *П957 (II,113.2)*; Как бы начатых танцев Бросив прерванный круг, Королева шотландцев Появляется вдруг. [стих.-вар.] *П957 (II,577)*; Как бы выбежав с танцев И покинув их круг, Королева шотландцев Появляется вдруг. [стих.-вар.] *П957 (II,578)*

ТАНИН [прил. к ТАНИЯ (персонаж стих. С. А. Есенина)] Не кукушки загрустили – плачет Танина родня, На виске у Тани рана от лихого кистеня. *Ес911 (I,68)*

ТАНИТ [Т. Табидзе] ТАНИТ ТАБИДЗЕ *Загл. П933 (II,539.1)*

ТАНК Слава тебе, краснзвездный герой! / Землю кровью вымыв, / во славу коммуны, / к горе за горой / шедший твердынями Крыма. / Они проползали танками рвы, / выпятив пушек шеи, – / телами рвы заполняли вы, / по трупам перейдя перешеек. *М920-21 (90)*; В обозах еды вкусятся, консервы – пуд. Танков гусеницы на Питер прут. *М927 (557)*; Всюду-везде: – Шш... только тебе... Вам... Сам только лишь! Вслед танкам? да ты ж, Я ж. Конница – в тыл... (День: сгнил – не забыл!) *Цв928,29-38 (III,166)*; Сегодня / кровихка / мелких стычек, / а завтра / в толпы / танки тыча, / кровихи / вкус / война поймет, – / пойдет / хлестать / с бронированных птичек / железа / и газа / кровавый помет. *М929 (363)*; Человека защищать не надо Перед Богом, Бога – от него. Человек *заслуживает* ада. Но и сада Семиверстного – для одного. // Человек заслуживает – танка! Но и замка Феодалного – для одного. *Цв934 (II,322.1)*; Германия! Позор! // Полкарты прикарманила, Астральная душа! Встарь – сказками туманила, Днесь – танками пошла. *Цв939 (II,357)*; Когда неожиданно в коноплянике Показывались мы вагагой, Их танки скатывались в панике На дно размокшего оврага. *П944 (II,60)*; О, как он вспомнил те полянки Теперь, когда своей погоню Он топчет вражеские танки С их грозной чешуей драконью! *П944 (II,68)*; Где т. гремел – там ныне мирный трактор, Где был пожар – благоухает сад, И по изрытому когда-то тракту Автомобили легкие летят. *Ахм950 (217)*

ТАНЦЕВАТЬ [см. *тж* ТАНЦОВАТЬ] Под красной зарей вдалеке Гуляет в полях Невидимка. // Танцует над топью болот Кольцом окружающих дома, Протяжно зовет и поет На голос, на голос знакомый. *АБ905 (II,170)*; «Хотите знать Вы, люблю ли я, Люблю ли, бесценная Юлия? Сердцем давно Вы это узнали». // – Цветок я видела палевый У той, с кем все танцевали Вы, Слепы к другим дамам в той же зале. *РП Куз907 (41)*; «Как вы улыбаетесь редко, Вас страшно, маркиза, обнять!» Темно и прохладно в беседе. «Ну что же! пойдем т.?» *РП Ахм[909] (40.2)*; Нам хорошо. Пока еще в постели Все старшие, и воздух летний свеж, Бежим к себе. Деревья нам качели. Беги, танцуй, сражайся, палки режь!.. *Цв909 (I,42.2)*; Бегите на волю, в долины, в поля, На травке танцуйте легко И пейте, как резвые дети шалая, Из кружек больших молоко. *Цв910 (I,73.1)*; На губках смех, в сердечке благодать, Которую ни светских правил стужа, Ни мненья лед не властны заковать. Как сладко жить! Как сладко т. В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! *Цв910 (I,78)*; Что лекарства! Что пилюли! Будем, детка, т.! Уж летит верхом на стуле Опустевшая кровать. // Алый змей шуршит и вьется, А откуда, – мой секрет! Я смеюсь, и всё смеется. Я – веселый мальчик-бред! *НАР Цв910 (I,110)*; Я вздрагиваю от холода – Мне хочется онеметь! А в небе танцует золото – Приказывает мне петь. *ОМ912,37 (77.3)*; О, как сердце мое тоскует! Не смертного ль часа жду? А та, что сейчас танцует, Непременно будет в аду. *Ахм913 (52)*; И место новое доходно И прочно для житья. // И, предвкушая счастья глянec, Я танцевал не зря Изящный и отличный танец В присутствии царя. *РП ОМ913 (292)*; И по лестнице стали спускаться, Задыхаясь, искали ключи. Мимо зданий, где мы когда-то Танцевали, пили вино, Мимо белых колонн Сената. Туда, где темно, темно. *Ахм914 (94)*; И когда я танцую от боли Или пью за ваше здоровье, Все то же: свирепствует свист в подпольи, Свистят мокроусые крови в крови. *П914 (I,467)*; О, рай златоволосых венок! О, вальс в три па! // Под вальс невинный, вальс старинный Танцуют наши три весны, – Холодным зеркалом гостиной – Отражены. *Цв914 (III,12.2)*; Жена льняные косы, Что куколка, плетет, А бабочки и осы Танцуют хоровод. *Куз920 (227)*; Я не танцую, – без моей вины Пошло волнами розовое платье. Но вот обеими руками вдруг Перехитрён, накрыт и пойман – ветер. *Цв920 (I,536.1)*; Слова непонятны – / особенно сразу. / Слова так / (не то чтоб со зла): / «Один тут сломал ногу, / так вот веселимся, чем бог послал, / танцуем себе понемногу». *РП М923 (436)*; Эх вы, сани, сани! Конь ты мой буланый! Где-то на поляне клен танцует пьяный. // Мы к нему подъедем, спросим – что такое? И станцуем вместе под тальянку трое. *Ес925 (III,105)*; Как пьяно вывески твердят, Что велика любовь Господня! Поют опущенные сходы, Танцуют краны, паруса. *Куз927 (312)*; Мицци, за что ни возьмется, мигом все одолеет, Мигом забросит одно, мигом другое в уме. То ненасытно танцует, хохочет, правит мотором, То помрачнеет, как ночь, молча запрется одна, Час, полтора просидит, плача, она неподвижно. Губы кривятся, дрожат, сводит суставы болезнь... *Куз928 (315)*; Кто будет в опере бывать, Блэк-беттом с Вилли т.? Где ты упала, где лежишь, Не обновивши модных лыж? *Куз928 (316)*; И Джойс Эдит была между другими; Актрисою писалась она, Нужды не знала, но была скромна, И превосходно танцевала шимми. *РП Куз928 (320)*

ТАНЦКЛАСС Вы поздно вставали. Носили лишь модное, И к вам постучавшись, входил я в т., Где страсть, словно балку, кидала мне под ноги Линолеум в клетку, путившийся в пляс. *П916 (I,491.1)*; Торгуют кабаки, летят пролетки, Пятиэтажные растут громады В Гороховой, у Знаменья, под Смольным. Везде танцклассы, вывески менял, А рядом: «Henriette», «Basile», «André» И пышные гроба: «Шумилов-старший». *Ахм945 (253.1)*

ТАНЦОВАТЬ [устар.; *вар.* к ТАНЦЕВАТЬ] И в открытых синих безднах Обозначились две тени, Улетающие в дали Незнакомой стороны... // Станных очерки видений В черных масках танцовали – Были влюблены. *АБ907 (II,247)*

ТАНЦОВЩИЦА Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу звезды над стихающим городом, / пьяных матросов в темных кварталах, / танцовщицу, пляшущую «осу», / и слышу звук тамбурина и крики сорсы. *Куз908 (62.1)*; Дурная мать! – Моя дурная слава Растет и расцветает с каждым днем. То на пирушку заведет Лукавый, То первенца забуду за пером... // Завидуя императрицам моды И маленькой танцовщице в трико, Гляжу над люлькой, как уходят – годы, Не видя, что уходит – молоко! *Цв918 (I,408.2)*; СМЕРТЬ ТАНЦОВЩИЦЫ *Загл. Цв920 (I,535.2)*; Мать думала, солдаты пели. И всё, пока не умерла, Подрагивал конец постели: Она танцовщицей была! *Цв920 (I,549.1)*; Вина не пересластил – Душа да не шутит брашнами! Тот поп, что меня крестил На трудное дело брачное: // Тот поп, что меня венчал. (Ожжась, поняла т., Что сок твоего, Анчар, Плода в плоскодонном ковшике // Вкусила...) *Цв925 (II,252.2)*; Среди гостей т. Помирает с тоски. Он с ней рядом садится, Это ведь двойники. *П957 (II,117)*

ТАНЦОР О Эллис! – Прелесть, юность, свежесть, Невинный и волшебный вздор! Плач ангела! – Зубовный скрежет! Святой т., *Цв914 (III,15)*; Сказать: верна, Прибавить: очень, А завтра: ты мне не т., – Нет, чем таким цвести цветочком, – Уж лучше шею под топор! *Цв920 (I,540.3)*; Движение и творчество – жизнь, Она же Любовь зовется. Движение только вверх: Мы – мужчины, альпинисты и танцоры. *Куз922 (275)*; Великолепие выше сил Туши, и сепии, и белил, Синих, пунцовых и золотых Львов и танцоров, львиц и франтих. *П941 (II,31)*

ТАНЦОРША [разг.] Ног у порога не обтерши, Вбегает в вихре сквозняка И с занавеской, как с танцоршей, Взвивается до потолка. *П956 (I,80)*

ТАНЦУЮЩИЙ [прич.] Я как змеей танцующей измучен И перед ней, тоскуя, трепещу, Я не хочу души своей излучин И разума и Музы не хочу. *ОМ910 (280)*; Дай руку мне. Что страсти? Танцующие змеи. И таинство их власти – Убийственный магнит! // И, змей тревожный танец Остановить не смея, Я созерцаю глянec Девических ланит. *ОМ911 (284.2)*; При шелковом шипеньи Танцующей воды Певучие плоды Приводят в удивленье. *Куз921 (264.2)*

ТАНЦУЮЩИЙ [субст. прич.] При жолтом свете веселились, Всю ночь у стен сжимался круг, Ряды танцующих двоились, И мнилcя неотступный друг. *АБ902 (I,224)*

ТАНЮША [ласк.; см. ТАНЯ (персонаж стих. С. А. Есенина)] Хороша была Т., краше не было в селе. Красной рюшкою по белу сарафан на подоле. У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру, Месяц в облачном тумане водит с тучами игру. *Ес911 (I,68)*; Не кукушки загрустили – плачет Танина родня, На виске у Тани рана от лихого кистеня. Алым венчиком кровинки запеклись на челе. – Хороша была Т., краше не было в селе. *ib.*

ТАНЯ [персонаж стих. С. А. Есенина] Хороша была Танюша, краше не было в селе. Красной рюшкою по белу сарафан на подоле. У оврага за плетнями ходит Т. ввечеру, Месяц в облачном тумане водит с тучами игру. *Ес911 (I,68)*; Не кукушки загрустили – плачет Танина родня, На виске у Тани рана от лихого кистеня. *ib.*

ТАНЯ [персонаж газетной статьи] В Ленинграде девушка-работница отравилась, потому что у нее не было лакированных туфель, точно таких же, какие носила ее подруга Таня... *Энерф.* [к стих. «Маруся отравилась»] *M927 (307)*

ТАПЁР По санной грусти водит, как всегда, Фонарь смычком из машущих мерцаний. // И как всегда, наигрывает мглу Бессонным и юродивым тапером, И как и ране, сумерек золу Зима ссыпает дующим напором, *П909-20-е (I,592)*

ТАПИР [непарнокопытное млекопитающее тропических лесов с вытянутыми в небольшой хобот носом и верхней губой] Война. Опять разногласица На древних плоскогорьях мира. И лопастью пропеллер полонится, Как кость точеная тапира. Крыла и смерти уравнение – С алгебраических пирушек Слетев – он помнит измерение Других эбеновых игрушек: *ОМ923 (306)*, *900-е (431.1)*; Итак, готовьтесь жить во времени, Где нет ни волка, ни тапира, А небо будущим беременно – Пшеницей сытого эфира. *Аллюз. ib., (431.1)*

ТАРА Для того ль заготовлена т. Обаянья в пространстве пустом, Чтобы белые звезды обратно Чуть-чуть красные мчались в своей дом? *ОМ937 (241.2)*, *ср. (423)*, *(426)*

ТАРАБАНИТЬ [прост.] Трёмбово, трёмбово / тарабанит копытом конь – / Тра-ра – / комкает, комкает / узорной узды узел... / Тра-ра! // Стрел / лёт – / глаз / взгляд. *Куз917 (207.2)*

ТАРАБАРЩИНА [разг.] [В толпе:] Безумью барщина И тарабарщина, На каком языке, господин Зангези? *РП Хл920-22 (487)*

ТАРАКАН Изба. Тараканы. Ночь. Керосинка чадит. Баба над зыбкой борется со сном. *Рем. Анн900-е (191)*; Кот латушку облизал, Облизавши, отказал. <...> «Вашей службы не берусь: У меня над губой ус. // Не иначе, как в избе Тараканов перебей. // Тараканы ваши злы. Съели в избе вам углы. // Как бы после тех углов Да не съели мне усов». *РП ib.*; Пахнет рыхлыми драченами; У порога в дежке квас, Над печурками точонными Тараканы лезут в паз. *Ес914 (I,125)*; По стене сбежали стрелки. Час похож на таракана. Брось, к чему швырять тарелки, Бить тревогу, бить стаканы! *П917 (I,143)*; Эй вы, встречные, Попечные! Тараканы, сверчки Запечные. Не народ, а дрохва Подбитая! *Ес924 (III,145)*

ТАРАКАНИЙ Уже светает, краской тараканьей Обведена божница по углу, Но мелкий дождь своей молитвой ранней Еще стучит по мутному стеклу. *Ес916 (I,224)*; Оглоблин стоит у ворот И спяну в печенки и в душу Костит обнищальный народ. «Эй, вы! Тараканье отродье! Все к Снегиной!.. Р-раз и квас! Даешь, мол, твои угодыя Без всякого выкупа с нас!» *РП Бран. Ес925 (III,193)*; Там припомнят кремлевского горца. Его толстые пальцы, как черви, жирны, И слова, как пудовые гири, верны, Тараканы сменяются усища И сияют его голенища. *ОМ933 (197.1)*, *(400)*

ТАРАКАНОВА [Елизавета Т. (псевдоним) (ок. 1745–1775) – самозванка, выдававшая себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и графа А. Г. Разумовского] О, – в камне стиха, даже если ты канула, Утопленница, даже если – в пыли, Ты бьешься, как билась княжна Т., Когда февралем залило равелин. *П915 (I,73)*

ТАРАН Но выдает себя снаружи тайный план, Здесь позаботилась подпружных арок сила, Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует т.. *ОМ912 (83.2)*; Здесь нужен Роланд, чтоб трубить из рога Пока не разорвется олифан. Нельзя судить бессмысленный т. Или германцев, позабывших Бога. *ОМ914 (429.2)*; Жизнь шажком / старá нам. / Бегом / под знаменем алым. / Комсомольским / миллионным тараном / вперед! / Но этого мало. *M923 (112)*; Стенобитную твердь я ловлю – И под каждым ударом тарана Осыпаются звезды без глав: Той же росписи новые раны – Неоконченной вестности мгла... *ОМ937 (247.3)*

ТАРАНТАС [дорожная четырехколесная повозка на длинных дрогах] Мелко, мелко, как из сита, В т. дождит туман, Бледный день встает сердито, Не успеv стряхнуть дурман. *Анн900-е (124)*; Темной ночью в тарантасе Едем с фонарем. «Ася, спишь?» Не спится Асе: Впереди паром! *Цв911 (I,161.1)*; Все доступно в мире, – Петя комиссаром На своей квартире С толстым самоваром. // Чай пьет на террасе, Ездит в тарантасе, Лучше нет на свете Жизни, чем у Пети. *Ес925 (III,124)*; С утра тянулись семьями Мещане по шоссе Различных ориентаций, Со странностями всеми, В ландо, на тарантасе, В повальном бегстве все. *П926-27 (I,315)*; Имея шансов до пяти Противу ста других почти Как незаконье во плоти, Как встречный т. среди странствий, Как самая превратность шансов Среди путевых перипетий, Как дождь. *П931 (II,134)*

ТАРАРАЙ [тáрарай и тарарáй; см. тж ТАРА-РАЙ] [Г о л о с а с у л и ц ы:] Мы писатели ножом! Тай-тай, тáрарай, Тай-тай, тарарай! Священники хохота, Трай-тай, тарарáй. Священники выстрелов. Запевалы смерти. Трай-тай, тарарай. Запевалы смерти. Отцы смерти. Трай-тай, тарарай. Отцы смерти. Трай-тай, тарарай. Сына родила! Трай-тай, тарарай. Сына родила! Невесты острога, Трай-тай, тарарай. Сына родила! Мыслители винтовкой, Трай-тай, тарарай. Мыслители брюхом! *РП Хл921 (309.1)*; [В е л и к и й к н я з ь:] Да, уж начинается!.. // В воду бросила! Тай-тай, тарарай. В воду бросила! Тай-тай, тарарай. В воду бросила! *РП ib.*

ТАРА-РАЙ [см. тж ТАРАРАЙ] [Голоса и песни улицы:] (...) Мы писатели ножом, Тай-тай, тара-рай! Мы писатели ножом, Священники хохота. Тай-тай, тара-рай, Священники хохота, Святые зеленой корки, Тай-тай, тара-рай, Святые зеленой корки, Запелвалы паденья престолов. Тай-тай, тара-рай. Скрипачи на брюхе богатых, Тай-тай, тара-рай. Невесты острога, Тай-тай, тара-рай. Свободные художники обуха. Знайте: самый страшный грех – Пощада! *РП Хл921 (311)*; [Великий князь:] (...) Тай-тай, тара-рай. Художники обуха. Невесты острога. Тай-тай, тара-рай. В воду бросила! Тай-тай, тара-рай! В воду бросила! Мощи в штанах. Святые мощи в штанах. Тай-тай, тара-рай. Мощи в штанах. Раскá, Раскаты грома, Гора, Горят хоромы. *РП ib.*

ТАРАРАХНУТЬ [разг.] «Пинь, пинь, пинь» – тарарахнул зинзивер. О, лебедиво! О, озари! [ср.: «Пинь, пинь, тарарах» – звуко-подражательное описание пения зинзивера – большой синицы] *Хл[908-09] (55)*

[-ТАРАРУЙ] см. ЛЕНИВЕЦ-ТАРАРУЙ

ТАРАС [Т. Г. Шевченко] (*Из Тараса Шевченко*) Подзаг. *Ес914 (I,95)*

ТАРАС [Т. Бульба] Была пора смешливой бульбы И щитовидной железы, Была пора Тараса Бульбы И наступающей грозы. *ОМ932,35 (187.1)*

ТАРА-ТИНА [нов.] Кто стихами льет из лейки, / кто кропит, / набравши в рот – / кудреватые Митрейки, / мудреватые Кудрейки – / кто их, к черту, разберет! / Нет на прорву карантина – / мандолинят из-под стен: / «Тара-тина, тара-тина, / т-эн-н...» *РП Ирон. М929-30 (600)*

ТАРАТОР [разг.; вар. к тараторенья] У них на кочках свой поселок, Подглядыванье из-за штор, Шушуканье в углах светелок И целодневный т. *П941 (II,38)*

ТАРАТОРИТЬ [разг.] Молоточки бьют часочки... Нина – розочка, не роза... И секретно, и любовно Тараторит Чимароза. *Куз920 (222)*; После в Москве мотоцикл тараторил, Громкий до звезд, как второе пришествие. Это был мор. Это был мораторий Страшных судов, не съезжавшихся к сессии. *П922 (I,219)*; Колесо брюзжит отлого – Улеглось – и полбеды! Скучно мне: мое прямое Дело тараторит вкось – По нему прошлось другое, Надсмеялось, сбило ось. *ОМ937 (230.2)*

[-ТАРАТОРКИ] см. КУХАРКИ-ТАРАТОРКИ

ТАРАХТЕТЬ [разг.] Да и в полдень нехорош – пригород: Тарахтят по мостовой дрожки, Просит нищий грошик, Да ребята гоняют кошку, Да кузнечики в траве – прыгают. *Цв916 (I,260.2)*

ТАРАЩА [разг.] В совхозе садовод Ворочается чаще, Глаза на небосвод Из шалаша т. *П936 (II,14.2)*

ТАРАЩИТЬ [разг.] А у страха глаза велики: Вон стоит он в углу, озаренный, Из-под шапки тарашит глаза... А на улице снежной и сонной Суматоха, возня, голоса... *АБ905 (II,89)*; Когда же он медленно вышел, Подняв воротник, из ворот, Тарашил сочувственно с крыши Глазищи обмызганный кот. *АБ913 (III,49)*; Вот и плачет она тихо каждую ночь, Слезы ведрами льет. Грудь одна ее, знай, – милому сыну ее, синеглазому, Что синие глазки тарашит и пучит. А другую сосет пес властелина ее. Шелковый цуцик Кровь испортил молодой невинную. *РП Хл921 (296)*; Как глаз усталых ни тарашь, Террасу оглушает море, Сырой картон кортомных щач, Как лапой, грохотом проломан. *П923 (I,537)*

[-ТАРЕЛИНЫ] см. ГЛАЗА-ТАРЕЛИНЫ

ТАРЕЛКА [тж один из двух металлических дисков ударного муз. инструмента; тж в сочет.: быть не в своей тарелке] Узор отточенный и мелкий, Застыла тоненькая сетка, Как на фарфоровой тарелке Рисунок, вычерченный метко, – // Когда его художник милый Выводит на стеклянкой тверди, В сознании минутной силы, В забвении печальной смерти. *ОМ909 (67.2)*; Все неустойчиво, недружелюбно, ломко, Тарелок стук... Беседа коротка: – «Хотела в семь она придти с катка?» – «Нет, к девяти», – ответит экономка. // Звонок. – «Нас нет: уехали, скажи!» – «Сегодня мы обедаем без света»... Вновь тишина, не ждущая ответа; Ведут беседу с вилками ножи. // – «Все кончили? Анюта, на тарелки!» Враждебный тон в негромких голосах, И все глядят, как на стенных часах Одна другую догоняют стрелки. // Роняют стул... Торопятся шага... Прощай, о мир из-за тарелки супа! Благодарят за пропитанье скупо И вновь расходятся – до ужина враги. *тж РП Цв910 (I,76)*; Кладя в тарелку грошик медный, Три, да еще семь раз подряд Поцеловать столетний, бедный И зацелованный оклад. *АБ914 (III,274)*; Оркестр чужо смотрел, как / выплакивалась скрипка / без слов, / без такта, / и только где-то / глупая т. / вылезгивала: / «Что это?» / «Как это?» *М914 (37)*; Достаточно, тягостно солнце мне днем, Что стынет, как сало в тарелке из олова, Но ночь занимает весь дом соловьем И дом превращается в арфу Эолову. *П916 (I,491.2)*; По стене сбегали стрелки. Час похож на таракана. Брось, к чему швырять тарелки, Бить тревогу, бить стаканы! *П917 (I,143)*; Слушали, улыбаясь, именитого скомороха. / Катали по столу хлебные мякиши. / Слова об лоб / и в тарелку – / горохом. *М923 (431)*; Стихает бас в комариные трельки. / Подбитые воздухом, стихли тарелки. / Обои, / стены / блекли... / блекли... *М923 (433)*; Кондуктора. Ковши из серебра. Литые бра. Людских роев метанье. И гулкие удары в буфера Тарелками со шавелем в сметане. *П925-31 (I,350)*; На вокзальной башне светят Круглолицые часы, Ходят стрелки по тарелке, Словоно черные усы. *ОМ925 (325)*; И тучи играют в горелки, И слышится старшего речь, Что надо сирени в тарелке Путем отстояться и стечь. *П927 (I,242)*; Туманный, не в своей тарелке, Он правильно, как автомат, Вздымал, как залпы перестрелки, Злорадство ледяных громад. *П931 (I,379)*; Вскрыла жилы: неостановимо, Невосстановимо хлещет жизнь. Подставляйте миски и тарелки! Всякая т. будет – мелкой, Миска – плоской, Через край – и мимо – В землю черную, питать тростник. *Цв934 (II,315.1)*; Прошло ночное торжество. Забыты шутки и проделки. На кухне вымыты тарелки. Никто не помнит ничего. *П957 (II,118)*

ТАРЕЛЬ [точный обруч на пушках] Расскальзывающаяся артиллерия Тарелями ластится к отзывам ветра. К кому присоседиться, верстами меряя. Слова гололедицы, мглы и лафетов? *П914,28 (I,63)*

ТАРИ [восточный струнный щипковый муз. инструмент] И Грибоедов здесь зарыт, Как наша дань персидской хмари, В подножии большой горы Он спит под плач зурны и т. *Ес924 (II,175)*

ТАРИФ И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара разморясь: / «Товарищ Надя! К празднику прибавка – / 24 тыщи. / Т.. / Эх, / и заведу я себе / тихоокеанские галифища, / чтоб из штанов / выглядывать / как коралловый риф!» *РП Ирон. М920-21 (91)*; Остров есть. Толчком подземным Выхвачен у Нерид. Девственник. Еще никем не Выслежен и не открыт. // Папоротником бьет и в пене Прячется. – Маршрут? Т.? Знаю лишь: еще

нигде не Числится, кроме твоих // Глаз Колумбовых. *Цв924 (II,238)*; Где найдешь, / на какой т., / рифмы, / чтоб враз убивали, нацелясь? / Может, / пяток / небывалых рифм / только и остался / что в Венецуэле. *M926 (246)*

ТАРКАНХУТ [вместо Тарханкут – мыс на западе Крыма] Кому-то стало дурно. Казалось, жуть минуты Простерлась от Кинбурна До хуторов и фольварков За мысом Тарканхутом. *П926-27 (I,333)*

ТАРО [египетская колода карт в 78 листов с раскрашенными изображениями, имеющими аллегорические значения] Расколотой кометой Фиглярит Фигаро. Таинственно и внятно Моцартово Таро. [здесь: о комической опере В.-А. Моцарта «Свадьба Фигаро»] *Күз922 (240)*

ТАРОВАТ [устар.; вар. к тороват (кр. ф. прил. тороваты – щедрый)] Всегда судьбой меня сместишь: Чем более грустна ты, Тем ярче в небе шиш – Им судьбы тароваты. *РП Хл920-22 (498)*

ТАРПЕЙСКИЙ [т. и Т.; тж в назв.: Тарпейская скала – отвесная скала в Др. Риме, с к-рой сбрасывали осужденных на смерть преступников] Здравствуй, бесстрастье душ! В небе тарпейских круч, В небе спартанских дружб! *Цв922 (II,125)*; В свои козыри – игра С каргой европейской. (Чтоб Градчанская гора – Да скалой Тарпейской!) *Цв939 (II,358)*

ТАРТАР [в др.-греч. мифологии – царство мертвых] Плещут воды Флегетона, Стены Тартара дрожат. Съеден торг – определенно – Пястом пестуемый яд. *Шутл. ОМ927-30 (354.1)*

ТАРТАРАРЫ [разг.] Кто б меня да турманом Да в т.! Где глаза лазурные? Две черных дыры. *РП Цв920 (III,197)*; – В т. тебя, тельца ласкова: «Всем, всем, всем!» На солнцепёке – учба солдатская: – При – цел: семь! // В т. с тобой (эх, не ты б-не ты!) Шло – шла – шли. // – По наступающему противнику, Ро – та! – пли! *Цв928,29-38 (III,148)*; Вдруг задор и шум игры, Топот хоровода, Провалась в т., Канули, как в воду. *П953 (III,519)*

ТАРУСА [гор. в Калужской обл.] ОСЕНЬ В ТАРУСЕ *Загл. Цв911 (I,161.2)*; Детство верни нам, верни Все разноцветные бусы, – Маленькой, мирной Тарусы Летние дни. *ib.*

[–ТАРХАН] см. ХАДЖИ-ТАРХАН

[ТАРХАНКУТ] см. ТАРКАНХУТ

ТАРЫ-БАРЫ [прост.] Т.-бары, шутки балагура, Слухи, толки, шарканье подошв Так и ходят вокруг одной фигуры, Как распространившийся падёж. *П926-27 (I,316)*

ТАСКА [прост.; трепка, выволочка; тж таскание; тж в сочет.: дать таску] В улицах / люди жир продырявят в четырехэтажных зобах, / высунут глазки, / потертые в сорокгодовой таске, – / перехихикиваться, / что у меня в зубах / – опять! – / черствая булка вчерашней ласки. *M914-15 (402)*; Бобер – бором, багрец – жаром, сапог с постуком: – А мы гости नेताковские, Слободские. // Хватка – резвья! Т. – борзая! Царства – не знаем! Здравствуй, хозяин! *Цв922 (III,315)*; А народ суровый В ропоте и гаме Хуже, чем коровы, Хуже и упрямей. // С эдаким товаром Дрянь быть комиссаром. // Взяли раз Петрушу За живот, за душу, Бросили в коляску Да как дали таску... *Ес925 (III,124)*; Двинешься, чтоб вырваться, и – хлоп. Тормошат, повертывают навзничь, Отливают, волокут, как сноп. В перерывах – т. на гауптвахту Плотной кучей, в полузабытьи. Ружья, лужи, вязкий шаг без такта, Пики, гико, крики: осади! *П926-27 (I,332)*

ТАСКАВШИСЬ [разг.] По стройкам т. с толпою тряпичниц И клад этот где-то на свалках сыскав, Он вешает облако бури кирпичной, Как робу на вешалку на лето в шкаф. *П921 (I,218.1)*

ТАСКАН Кем ни разу не ласкан Да без просыпу т. – До свидания, классный! До свидания, пастор! *Цв925 (III,101)*

ТАСКАТЬ [тж в сочет.: т. из огня каштаны кому-л.] И тут же дети голыми ногами Месили груди желтого песка, Таскали – то кирпичик, то полено, То бревнышко. И прятались. *АБ907 (II,295)*; Я ломаю слоистые скалы В час отлива на илистом дне, И таскает осел мой усталый Их куски на мохнатой спине. *АБ915 (III,240)*; Огромный, / покрытый кровавою ржою, / народ, / голодный и голоштаный, / к Советам пойдет / или будет / буржую / т., / как и встарь, / из огня каштаны? *M924 (482)*

ТАСКАТЬСЯ [разг.] Ах, други! Я устал по песку т.! А дитя, Увидев солнце, Закричало: «Цаца!» *Хл908 (45.2)*; Устав т. По чужим пределам, Вернулся я В родимый дом. *Ес925 (III,42)*

ТАСКАЮЩИЙ Июль, т. в одеже Пух одуванчиков, лопух, Июль, домой сквозь окна вхожий, Все громко говорящий вслух. *П956 (II,80)*

ТАСКАЯ Слово за словом / из памяти т., / не скажу / ни одному – / на место сядь. / Как бедна / у мира / слова мастерская! / Подходящее / откуда взять? *M924 (453)*

ТАСКАЯСЬ [разг.] Подошву сжал тяжелый обод, Грохочет цепь и ходит хобот, Т. с шарком по плите, И пишет петли в высоте. *Детск. П925 (I,497)*; Пиши / в стенгазету, / возмущенный насквозь: / «Экономия экономии рознь. / Таковую экономию – / высмейте смешком! / На что это похоже?! / Еле-еле / со службы / и на службу, / т. пешком, / начканц / волочит свои портфели». *РП Ирон. M927 (304)*

ТАСОВАТЬ Телера грядущего немой паралич Расколыхал жестокий ваш отказ. Прощайте. Пусть! Я посвящаюсь чуду. Тасуйте дни, я за века зайду. Прощайте. Пусть. Теперь начну отсюда Святимых сроков сокрушать грядю. *П909-20-е (I,598)*; В смене отчаянья и отваги Вновь, озираясь, мертвел, как холст: Всюду суда тасовали флаги. Стяг государства за красным полз. *П926-27 (I,324)*

ТАСС [устар.; вар. к ТАССО] И отвечал мне оплакавший Тасса: – Я к величаньям еще не привык; Только стихов виноградное мясо Мне освежило случайно язык... *ОМ932 (189.2)*; Друг Ариоста, друг Петрарки, Тасса друг – Язык бессмысленный, язык солено-сладкий. И звуков стакнутых прелестных двойчатки – Боюсь раскрыть ножом двусторчатый жемчуг. *ОМ933,35 (196.1)*

ТАССО [Торквато Т. (1544–1595) – итал. поэт; см. тж ТАСС] Ведь умирающее тело и мыслящий бессмертный рот В последний раз перед разлукой чужое имя не спасет. // Что, если Ариост и Т., обворожающие нас, Чудовища с лазурным мозгом и чешуей из влажных глаз? *ОМ933 (196.2)*

ТАТА [польск. *tata* – папа] К усов отцовской седине И, в шуме став с ним наедине, Шепнула: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» [здесь: *зват.* (вместо тато (польск. *tato*))] *РП Хл[912-13] (237)*

ТА-ТА [междом.] [З а н г е з и:] {...} Более радуг в цвета! Та-та! Будет земля занята Сетью крылатых дорог. Та-та! Ежели скажут: ты бог, – Гневно ответь: клевета, Мне он лишь только до ног! Плечам равна ли пята? Та-та! *РП Хл920-22 (495)*

ТА-ТА [«та-та»; *субст. междом.*] Достойным воином Мамаю. Он проходил, высокий горец. В нем просыпались старые ножа сны, И дух войны; смертей счега И пулеметов строее «та-та!». *Хл921 (342)*

ТАТАРВА [*устар.*; *пренебр.* назв. татар (татаро-монголов) как врагов Руси; *ср.* ТАТАРОВЬЯ] И, к земле склонившись головою, Говорит мне друг: «Остри свой меч, Чтоб недаром биться с татарвою, За святое дело мертвым лечь!» *РП АБ908 (III,250.1)*; Щибнем-травой, Гребнем-откосом. Над татарвой – Тыфу! – над раскосой. *Цв921 (II,55.2)*; Ни тагана Нет, ни огня. На́ меня, на́! Будет с меня // Конскую кость Жрать с татарвой. Сопровождай, Столб верстовой! *Цв921 (II,57)*; Смерть, хватай меня за косы! Подкоси румянец русский! Татарве моей раскосой В ножки да не поклонюся! – Русь!!! *Цв922 (II,97)*; И за это, отец мой, мой друг и помощник мой грубый, Я – непризнанный брат, отщепенец в народной семье, – Обещаю построить такие дремучие срубы, Чтобы в них т. опускала князей на бадье. *ОМ931 (175.2)*

ТАТАРИН *см.* ТАТАРЫ

[-ТАТАРИН] *см.* ПЁС-ТАТАРИН

[-ТАТАРКА] *см.* БАБУШКА-ТАТАРКА

ТАТАРНИК Сквозь заросли татарника, ошпаренная, Задами пробирается тоска; *П916 (I,510)*; Иван-да-марья, зверобой, Машака, иван-чай, т., Опутанные ворожкой, Глазевое, обступив кустарник. *П957 (II,82)*

ТАТАРОВЬЯ [*устар.* и *нар.-поэт.*; *тжж* татаровье *Ес912 (I,307)*; *ср.* ТАТАРВА] Ой, не зымя лузга-заманница Запоршила переточины, – Подымались злы т. На Зарайскую сторонущу. *Ес912 (I,303)*; Ой, текут кровя сугорами, Стонут пасшинные пажити, Разыгрались злы т., Кровь полониками черпают. *ib.*; Ой, не совы плачут полночью, – За Коломной бабы хныкают, В хомутах и наколодниках Повели мужей т. *Ес912 (I,305.2)*; Не заря течет за Коломною, Не пожар стоит над путиною – Бьются соколя-дружинники, Налетая на татаровье. *Ес912 (I,307)*

ТАТАРСКИЙ О, Русь моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь! Наш путь – стрелой татарской древней воли Пронзил нам грудь. *АБ908 (III,249)*; Орлий клёток над татарским станом Угрожал бедой, А Непрядва убралась туманом, Что княжна фатой. *АБ908 (III,250.2)*; За́ море Черное, за́ море Белое В черные ночи и в белые дни Дико глядится лицо онемелое, Очи татарские мечут огни... *АБ910 (III,259)*; Над пропастью дядя скакал, Когда русские брали Гуниб. И от раны татарскою шашкой стекал Ручей. – Он погиб. *Хл[910] (70)*; Не березки-белоличушки Из-под гоноби подрублены, Полегли соколя-дружинники Под татарскими насечками. *Ес912 (I,307)*; Тянет гарью горячей, свободной, Слышны гуды в далекой дали... Иль опять это – стан половецкий И татарская буйная крепь? Не пожаром ли фески турецкой Забуянила дикая степь? *АБ913 (III,268)*; Шли воеводы на поиск землицы, Плыли по морю, по северным льдам. Вслед за отходом татарских тревог – Это Русь пошла на восток. Через два раза в десятой степени три После взятъя Искера, *РП Хл920-22 (491)*; Производит смотр. Не крестьянским полкам голодным – Золотым облакам Господним. – Выходи сам хан т. – Поравняюся силою! Возводи меня на царство, Рать ширококрылая! *Цв920 (III,247)*; Над Царевичем – Царь-Девушка. // – Бог на небе – и тот в аду, Ворон в поле, мертвец в гробу, Шептуны, летуны, ветрогоны, Вихрь осенний и ветер полуденный, Всё разбойнички по кустам, Хан т., турецкий султан, Силы – власти – престолы – славы – Стан пернатый и стан шершавый, Ветер – воды – огонь – земля, Эта спящая кровь – моя! *РП ib.*; А и простор у нас татарским стрелам! А и трава у нас густа – бурьян! *Цв922 (II,94.1)*; Казацкая, татарская Кровь с молоком кобыл Степных... Тобольск, «Град-Царствующ Сибирь» – забыл, чем был? *Цв930 (III,185)*; Какое лето! Молодых рабочих Татарские сверкающие спины С девической повязкой на хребтах, Таинственные узкие лопатки И детские ключицы. *ОМ931 (396)*; Сядь, Державин, развалися, – Ты у нас хитрее лиса, И татарского кумыса Твой початок не прокис. *ОМ932 (190)*; Татарское, дремучее Пришло из никуда, К любой беде липучее, Само оно – беда. [поэт о своем имени] *Ахм958 (213.1)*

ТАТАРЫ [*ср.* ТАТАРВА, ТАТАРОВЬЯ] Она [птица Гамаюн] вещает и поет, Не в силах крыл поднять смятенных... Вещает иго злых татар, Вещает казней ряд кровавых, И трус, и голод, и пожар, Злодеев силу, гибель правых... *АБ899 (I,19)*; Я слушаю рокоты сечи И трубные крики татар, Я вижу над Русью далече Широкий и тихий пожар. *АБ908 (III,251)*; Шарманка ль, петух или окрик татар, Иль хрипы хронических гриппов, Но ясны клики: «Готовься, готовься». *П909-127 (I,586)*; Облаком пар из пекарен, Воздух удушливый прян, Где-то рокочет фонтан, Что-то лопочет татарин. *Цв911 (I,142)*; Дворовый окрик свой т. Едва успеют разнести, – Они оглянутся на старый Пробег знакомого пути. *П913,28 (I,54), 913 (I,440)*; То есть рассказ о старых князях: Когда груз лет был меньше стар, Здесь билась Русь и сто татар. *Хл913 (84)*; От солнца или от жары – Весь сад казался мне янтарен, Татарин продавал чадры, Ушел татарин... *Цв914 (I,207)*; У моря ропот старческой кифары... Еще жива несправедливость Рима, И воют псы, и бедные т. В глухих деревнях каменного Крыма... *ОМ915 (300.1)*; Копье татар чего бы ни трогало – Бессильно все на землю клонится. Раздевши мирных женщин догола, Летит в Сибирь – Сибири конница. *Хл915 (93)*; Над тобой бьется пригород Тмутараканью В падучей. Это – «Бесы», «Подросток» и «Бедные люди», Это – Крымские бани, т., слободки, Сибирь и Это – стаи ворон. *П916 (I,512)*; В том зове калмык и татарин Почуют свой чаемый град, И черное небо хвостами, Хвостами коров воспаляют. *Ес918 (II,72.2)*; Рыжим татаринном рышет вольность, С прахом равняя алтарь и трон. Над пепелищами – рев застольный Беглых солдат и неверных жен. *Цв918 (I,392.2)*; Хор татар *Подзаг.* *АБ919 (III,373.2)*; Во дни зачатия железных матерей. Старьевщик времени царей шурум-бурум Забрал в поношенный мешок. И ходит мировой татарин У окон и дверей: «Старья нет ли?» – Мешок стянув концом петли. *Хл919-20-22 (469)*; [З а н г е з и:] {...} Волны народов одна за другой Катились на запад: Готы и гунны, с ними т. Через дважды в одиннадцатой три Выросла в шлеме сугробов Москва, Сказала Востоку: «Ни шагу!» Там, где земля от татар высыхала, Долго блистал их залив, Ермак с головою нахала, {...} Плыл по прекрасным рекам Сибири К Кучума далекому городу. *РП Хл920-22 (491)*; Наступил отрицательный сдвиг. Стесселем стал Ермак Через три в десятой степени дней И столько же. Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. *РП ib.*; Киев татарами взят, В храмах верблюды храпят, Русская взята столица, Прошло три в десятой И в горах Ангоры Сошлись Тимур с Баязетом. *РП ib.*; Умей читать их клинопись В высоких небесах, Пророк, бродяга, свинопас! Калмык, татарин и русак! *Хл922 (363)*; Родины моей широкоскулой Матерный, бурлацкий перегар, Или же – вдоль насыпи сутулой Шепоты и топоты татар. *Цв922 (II,95)*; Вражду вселенскую Взвалив на горб – Ведь и медведи мы! Ведь и т. мы! Ваши изъедены Идем – с пожарами! *Цв922 (II,98.2)*; Т., узбеки и ненцы, И весь украинский народ, И даже приволжские немцы К себе переводчиков

ждут. *ОМ933 (200.2)*; Пошла «Волошинскою горою» Гора, названье Янычар Носившая – четыре века. А у почтительных татар – Гора Большого Человека. *Цв935 (II,306.1)*

ТА-ТА-ТА-ТА Выше, солнце! / Будешь свидетель – / скорей / разглаживай траур у рта. / В ногу / взрослым / вступают дети – / тра-та-га-та-га / та-та-га-та. / «Раз, / два, / три! / Пионеры мы. / Мы фашистов не боимся, / пойдем на штыки». [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (519)*

ТАТЛИН [Владимир Евграфович (1885–1953) – сов. живописец, график, дизайнер, иллюстратор произведений В. Хлебникова] Т., тайновидец лопастей и винта певец суровый, Из отряда солнцеловов. *Хл916 (104.3)*

ТАТРА [«т.»; марка автомобиля] «Зимы», «зисы» и «татры», Сдвинув полосы фар, Подъезжают к театру И спят тротуар. *П957 (II,113.1)*

ТАТРЫ [горный массив в Польше и Словакии] Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? не притязаний вдовьих – Не один ведь рай, над ним другой ведь Рай? Террасами? Сужу по Татрам – Рай не может не амфитеатром Быть. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Вары – взяли и Т. – взяли, Взяли блики и взяли дали, Но – большее, чем рай земной! – Битву взяли – за край родной. [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,359)*

ТАТУПРОВКА Оставленной быть – это втравленной быть В грудь – синяя т. матросов! *Цв923 (II,186.1)*

ТАТЬ [устар.; вор, грабитель] С мерцающих строк бытия Ловлю я забывую фразу... Фонарь свой не водит ли т. По скопищу литер унылых? Мне фразы нельзя не читать, Но к ней я вернуться не в силах... *Анн900-е (154.2)*; Я бремя похитил, как т., Несчастье разбил я на части. Но, боже! как тяжело внимать Чужой нарастающей страсти! *АВ901 (I,131)*; Стезей любви идти и трепетать, И обменявшись равнодушным взглядом, Скорей уйди, как виноватый т.; Не знать той улицы, того проспекта, Где Вы живете (кто? богато ль? с кем?); *Куз907 (117)*; «Кто путь открыл, куда всем путь заказан, Тот должен стать достойным тайну знать. Елеем ты таинственным помазан, Ты – господин, не самозванный т.. Вступи сюда! Воззри, ночная Мать, Твой сын пришел прочесть немые знаки; Вот – тайный час, чтоб жатву жизни жать, В колосья ржи власти мечтаний маки, Внемли, ночная Мать, к тебе зываю паки!» *РП Куз908 (143.2)*; – Ты знаешь путь к любви? в моей дороге Вот все, что нужно от тебя мне знать. Где страсти храм, священные чертоги, Ты мне должна, коль можешь, указать. Властитель я, не самозванный т., – Твои слова, зовущая в пещеру, – Венцом любви чело короновать Дается тем, кто сохраняет веру, Поправ гордыни льва и ярости пантеру. – *РП Куз908 (144.2)*; Руки роняют тетрадь, Щупают тонкую шею. Утро крадется как т.. Я дописать не успею. *Цв918 (I,393.3)*; Смотри, чтобы другой дорожкой Не выкрался любовный т.. Бессонная моя душа, сторожкая, За молодость отвыкла спать! *Цв920 (I,559)*; Умеет рукоять столетий Скользить ночами, точно т., Или по горлу королей Концом свирепо шекотать, *Хл921,22 (359)*; Слух чудовищный бродит по городу, Забирается в дома, как т.. Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? *Ахл922 (144.1)*; – Эй, сын! Князь мой таёжный, Т. подорожный, Скажи, рогожа, Чья церковь? – Божья. *РП Цв922 (III,327)*

ТАТЬБА [устар.; воровство, грабеж; здесь: только *вин. мн.* татьбы] И кладут тут мурины На левую чашку Все грехи, неправду, Татьбы и убийства. *Куз902 (150)*

ТАТЬЯНА [Т. Ф. Есенина] «Прохожий! Укажи, дружок, Где тут живет Есенина Т.?» // «Татьяна... Гм... Да вон за той избой. А ты ей что? Сродни? Аль, может, сын пропащий?» *РП Ес924 (II,159)*

ТАТЬЯНА [Т. А. Яковлева] ПИСЬМО ТАТЬЯНЕ ЯКОВЛЕВОЙ *Загл. М928 (355)*

ТАТЬЯНА [героиня романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»] «Ты поэт у нас! В кого ты вышел?» Сколько горечи в таких вопросах! Ведь ко мне клонился в темных косах Лик Татьяны! *НАР Цв910 (I,109.1)*; Муза это / ловко / за язык вас [Пушкина] тянет. / Как это / у вас / говаривала Ольга?... / Да не Ольга! / из письма / Онегина к Татьяне. / – Дескать, / муж у вас / дурак / и старый мерин. / я люблю вас, / будьте обязательно моя, *Ирон. М924 (123)*; Сей [Пушкин], глядевший во все страны – В роли собственной Татьяны? *Цв931 (II,281)*; С Татьяной нам не ворожить... *Эгрф. Ахл940-60 (277)*

ТАУЭР [замок-крепость в Лондоне] Извозничий двор и встающий из вод В уступах – преступный и пасмурный Т., И звонкость подков, и простуженный звон Вестминстера, глыбы, закутанной в траур. *П919 (I,181)*

ТАФТЯНОЙ [сделанный из тафты] Пятна жирно-нефтяные Не просохли в купях лип Как наряды тафтяные Прячут листья шелка скрип. *ОМ932 (399.1)*

ТАХ – Где винтовка, детка? Годок, сними того грача? – Сейчас! Тах! Готов. Попал? – Упал. *РП Хл921 (317)*; Сгинь – / стар. / В пух, / в прах. / Бей – / бар! / Трах! / тах! / Довольно, / довольно, / довольно / покорность / нести / на горбах. / Дрожи, / капиталова дворян! / Тряситесь, / короны, / на лбах! / Жир / ёж / страх / плах! / Трах! / тах! / Тах! / тах! *НАР М927 (547)*

[-ТАХ] см. ЛАТА-ТАХ, ТРАХ-ТАХ-ТАХ, ТРАХ-ТАРАРАХ-ТАХ-ТАХ-ТАХ

[-ТАХ-] см. ТРАХ-ТАХ-ТАХ, ТРАХ-ТАРАРАХ-ТАХ-ТАХ-ТАХ

ТАХИРЭ [вар. к Тахире, перс. – чистая; другое имя Гурриэт эль-Айн (см. ГУРРИЭТ)] Гурриэт эль-Айн, Т., сама Затянула на себе концы веревочек, Спросив палачей, повернув голову: «Больше ничего?» – «Вожжи и олово В грудь жениху!» Это ее мертвое тело: снежные горы. *Хл921,22 (351)*

ТАХТА [*род. мн.* тахт П931] Стена – / и то / знакомая что-то. / В тахтах / вот этой вот башни – / я помню: / я вел / Руставели Шбтой / с царицей / с Тамарою / шашни. *М924 (134)*; Шли дни, шли тучи, били зорю, Седлали, повскакавши с тахт, И – в горы рощами предгорья И вон из рощ, как этот тракт. *П931 (I,377.2)*; Ты с ногами сидишь на тахте, Под себя их поджав по-турецки. Все равно, на свету, в темноте, Ты всегда рассуждаешь по-детски. *П956 (II,77)*

ТАХ-ТАХ-ТАХ Идут, молчат, ни звука! Крадутся. – В Москву. Пли! На уру! – Тпру! Тах-тах-тах! *РП Хл921 (309)*

ТАЧАНКА Как оспой, ямами копыт Изрыты пастбища и доли. Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги. Ужель я сплю и вижу сон, Что с копьями со всех сторон Нас окружают печенеги? *Ес924 (III,141)*; Однако, как свежо Очаков дан у Данта! Амбары, каланча, тачанки, облака... Все это так, но он дорогой к коменданту В отличие от нее имел проводника. *П926-27 (I,329.1)*; Черт / ему / теперь / родня! / Головы – / кочаном. / Пулеметов трескотня / сыпется с тачанок. / «Эх, яблочко, / цвета ясного. / Бей / справа / белаво, / слева краснова». *М927 (547)*; Проедут тачанки – И нам черед-скор. Чем так-то в молчанку – Подтягивай, хор! *Цв928,29-38 (III,167)*; Идет пехота, входит конница, Гремят тачанки и телеги. В беседах время к ночи клонится, И нет коня им на ночлеге. *П944 (II,159)*

ТАЧКА Однажды брел по набережной я. Рабочие возили с барок в тачках Дрова, кирпич и уголь. И река Была еще синей от белой пены. *АБ907 (II,295)*; И вдруг раздался всплеск воды и крик: «Упал! Упал!» – опять кричали с барки, Рабочий, ручку тачки отпустив, Показывал рукой куда-то в воду, *ib.*; И, подковав на синие подковы Для дикой скачки, Страну дороги Ермаковой, Чтоб вывезть прошлое на тачке. *Хл922 (363)*; В то мгновенье Моралью в сказочной канве Казалась сказка про конвент. Про то, что гения горячка Цемента крепче и белей. (Кто не ходил за этой тачкой, Тот испытай и поболей.) *П923,28 (I,275)*; Пел про высокую болезнь. По то, что белая горячка Цемента крепче и белей, Кто не возил подобной тачки, Тот испытай и поболей. [стих.-вар.] *П924 (I,560)*; Чудный чиновник без подорожной, Командированный к тачке острожной, Он Черномора пригубил питье В кислой корчме на пути к Эрзеруму... *ОМ930 (168.1)*

ТАШКЕНТ [*см. тж* ТОШКЕНТ] В начале января я почти неожиданно для себя написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема) – «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных вставок в обе первые части. *Рем. Ахм940-62 (273)*; И особенно, если снится То, что с нами должно случиться: Смерть повсюду – город в огне, И Т. в цвету подвенечном... Скоро там о верном и вечном Ветр азийский расскажет мне. *Ахм940-60 (292.5)*; А веселое слово – дома – Никому теперь не знакомо, Все в чужое глядят окно. Кто в Ташкенте, кто в Нью-Йорке, И изгнания воздух горький, Как отравленное вино. *Ахм940-60 (296)*; Но, верно, вспомню на лету, Как запылал Т. в цвету, Весь белым пламенем объят, Горяч, пахуч, замысловаг, Невероятен... *Ахм943 (205.1)*; ТАШКЕНТ ЗАЦВЕТАЕТ *Загл. Ахм944 (208.1)*; *Ин. Басалаеву на память о нашем Ташкенте Посв. Ахм945 (354.2)*

ТАШКЕНТСКИЙ ИЗ «ТАШКЕНТСКОЙ ТЕТРАДИ» *Загл. Ахм942 (324.2)*; ИЗ ЦИКЛА «ТАШКЕНТСКИЕ СТРАНИЦЫ» *Загл. Ахм959 (239.1)*

[ТАШМУХАМЕДОВ] *см. АЙБЕК*

ТАЩИТЬ [*повел.* тащ М927; *тж разг.* красть, воровать] И матери – с отвислыми грудями Под грязным платьем – ждали их [детей], ругались И, надавав затрещин, отбирали Дрова, кирпичики, бревёшки. И тащили, Согнувшись под тяжелой ношей, вдаль. *АБ907 (II,295)*; «Упал! Упал!» – опять кричали с барки. Рабочий, ручку тачки отпустив, Показывал рукой куда-то в воду, И пестрая толпа рубах неслась Туда, где на траве, в камнях бульжных, На самом берегу – лежала сотка. Один тащил багор. *ib.*; Пустила. // Детка! / Не бойся, / что у меня на шее воловьей / потноживотые женщины мокрой горою сидят, – / это сквозь жизнь я тащу / миллионы огромных чистых любовей / и миллион миллионов маленьких грязных любят. *М914-15 (402)*; Словно снег, белеется коливо – На помин небесным птахам пища. Тащат галки рис с могилок постный, Вязут нищие над сумками бечевки. Причитают матери и крестны, Голосят новости и золовки. *Ес915 (I,170)*; Как плотоловлив Простор на севере зловещем! Он солнцем давится взаглот И тащит эту ношу по мху. Он шлепает ее об лед И рвет, как розовую семгу. *П916,28 (I,79)*; На улицу тащите рояли, барабан из окна багром! Барабан, рояль раскрой ли, но чтоб грохот был, чтоб гром. *М918 (75)*; О том, как полковое знамя Из рук убитый не пускал; Как пушку горными тропами Т. полковник помогал; *АБ919 (III,308)*; Потом, с печалью непритворной, От паперти казенной прочь Тащили гроб, давя друг друга... *АБ919 (III,334)*; Эй, двадцатилетние! / взываем к вам. / Барабана, / тащите красок ведра. / Заново обкрасимся. / Сияй, Москва! *М919 (82)*; С расписными волосами, В харе святочной дурак Бьет жестяночек в боценок, Тащит за руку девчонок. *Хл919,21 (263)*; Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пота С обличья своего. // Не ты б – всё по сугробам санки Тащил бы мужичок. Не гнил бы там на полустанке Последний твой внучок. *Цв920 (I,564.2)*; Греши с Богом! Земля скроет! Под порогом Яму роют. // Прощай! Трогай, Сустав-хрящик! Под порогом Тело тащат. *Цв922 (III,295)*; – Так горбач он? Гей, седины! Беги в качку! Тащи сына! *РП Цв922 (III,315)*; Хотя, как прежде, потолок, Служа опорой новой клетки, Тащил второй этаж на третий И пятый на шестой волок, *П923,28 (I,273)*; Маркс, впряженный в алюю рамку, и то тащил обывательства лямку. *М923 (429)*; Темнейшее из ночных Мест: мост. – Устами в уста! Неужели ж нам свой крест Т. в дурные места, Туда: в веселящий газ Глаз, газа... В платный Содом? *Цв923 (II,229.2)*; Я тащу вас. Удивляетесь, конечно? Стиснул? Больно? Извините, дорогой. *М924 (123)*; В какого-то парня / в обмотках, / лохматого, / оставил / без промаха бьющий глаз, / как будто / сердце / с-под слов выматывал, / как будто / душу / тащил из-под фраз. *М924 (495)*; Пошли эсеры / в плащах распашонкой, / ловили бегущих / в свое словоблудьище, / тащили / по-рыцарски / глупой шпажонкой / красиво / сразить / броневые чудища! *М924 (500)*; Мороз хватает и тащит, как будто пыгает, несколько в любви закаленные. Врывается в толпы. В давку запутан, вступает вместе с толпой за колонны. *М924 (510)*; Их целобитная законна, – Он им клянется головой. Неужто ж он их тащит в омут? В ту ночь, как голос их забот, Он слышен из соседних комнат До отдаленнейших слобод. *П925 (I,262)*; И молит, в дверь просунувшись: «Прошу вас, не шумите... Нельзя же до полуночи!» И разом в ляг и дым Уносит оба голоса и выдумку о Шмидте, И вьет и тащит по лесу, по лестницам витым. *П926-27 (I,327)*; Толчком проворным старик за бортом. Такая жертва, такой отказ Считаться мог бы первейшим сортом. Апофеоз. Апофеоз! // – Ведь я все тот же! минута бреда... Опять с тобою – и нет измен. – Круги бро-сайте! Тащите деда! – Апофеоз. Апофеоз! *Куз927 (312)*; Чем / хуже / моя Нина?! / Ба-/ рыни сами. / Тащ / в хату / пианино, / граммофон с часами! [здесь: *повел.*; *прост.*] *НАР М927 (547)*; Пока мне рифмы были в первоучину, Я бил крышом из них и пек драчёны. Былой мучитель их и ныне мученик, Скорбно о них: спина к спине прикрученных, И не затем тащу их из рекрутчины, Чтоб в рекруты сдавать тебе, Крученных! *Шутл. П928 (II,535)*; – Захочу, – говорит, – дам еще... – Ну, а я не дышу, сам не рад. Шасть к порогу – куда там – в плечо Уцепилась и тащит назад. *ОМ931 (173.2)*; Зима в лесу – не время года, А гибель и конец времен. А между тем, пока мы хнычем И тащим хворост для жилья, Гордится город безразличьем К несовершенствам бытия. *П940 (II,149)*; Она смутилась: «Ты, Володя? Я только выпущу знакомого». – А дети где? – «На огороде. Я их тащу домой, – противятся». *РП П943 (II,52.2)*; По тесной лестнице угольной Несли рояль два силача, Как колокол на колокольню. Они тащили вверх рояль Над ширью городского моря, Как с заповедями скрижаль На каменное плоскогорье. *П956 (II,104)*

ТАЩИТЬСЯ [тащися Хл922 (2); преимущ. *разг.* идти, ехать медленно, с трудом] Двое – мы тащимся вдоль по базару, Оба – в звенящем наряде шутов. Эй, полюбуйтесь на глупую пару, Слушайте звон удалых бубенцов! *АБ903 (I,287)*; Плачет ребенок. Под лунным серпом Тащится по полю путник горбатый. В роще хохочет над круглым горбом Кто-то косматый, кривой и рогатый. *АБ903 (I,306)*; В дымящийся город везли балаган, Красивых цыганок и пьяных цыган. И сыпали шутки, визжали с телег, И рядом тащился с кульком человек. Стонал и просил подвезти до села. Цыганочка смуглую руку дала.

АБ903 (I,311); Тащитесь, траурные клячи! Актеры, правьте ремесло, Чтобы от истины ходячей Всем стало больно и светло!
АБ906 (II,123); По устью Ящерица Тащится Тенью, Вся нежная от линьки. *Хл908 (45)*; Вот новая ноша: пока не откроет
могила Сырые объятия, – т. без важного дела... *АБ914 (III,46)*; Трудно по волнам песчаным т! Кто это моря цветов продав-
щица? *РП Хл920-22 (495)*; Балансируя / – четырехлетний навик! – / тащусь меж канавищ, / канав, / канавок. / И то / – на лету
вспоминая маму – / с размаху / у почтамта / плюхаюсь в яму. *М921 (93)*; Ну, тащися, Сивка Шара земного. Айда понемногу!
Хл922 (173); Ну, тащися, Сивка, по этому пути Шара земного, – Сивка Кольцова, кляча Толстого. *ib.*; Любо идти по дороге
веселому, Трудно и тяжело троюю т. Туша, лишенная духа, Труп неподвижный, лишенный движения, Труна – домовина
для мертвых, *Хл922 (179)*; – Што там тащится За полозьями? – Должно, пташечку Подморозило. *РП Цв922 (III,327)*; Вос-
поминаний последним током тащился прощаться к странам Востока. *М923 (442.1)*; Безвольные, по всей первопрестоль-
ной Сугробами, с сугроба на сугроб, Раскачивая в торбах колокольни, Тащились цепи пешеходных троп. *П925-31 (I,367)*;
С утра на суше – муравейник. В тумане тащатся войска. Всего заметней их роенье Толпе у Павлова мыска. *П926-27 (I,320)*;
В детской памяти, струнной, донной – Даль с ручным багажом, даль – бонной. Не сболтнувшая нам (даль в модах) Что
там тащится на подводах... *Цв926 (III,114)*; Пулей / пролетела / штандартная яхта. / А в транспортах-галошинах / далеко, /
сзади, / тащились / оторванные / от станка и пахот, / узлов / полтора / накручивая за день. / От родины / в лапы уральской
полиции, *М927 (581)*; В колодах облаков Протягивая шляпы, Обозы ледников Тащились по этапу. *П936 (II,17.2)*; Знать не
знает, знать не знает, Что во всем ответчица, Что за речкой, что за садом Кляча с гробом тащится. Меня под землю не надо
б, Я одна – рассказчица. *Ахм942 (325.2)*; Огни заката догорали, Распутицей в бору глухом В далекий хутор на Урале Та-
щился человек верхом. *П953 (III,515)*

ТАЮЧИ [разг.; вар. к ТАЯ] Весна! Не отлучайтесь Сегодня в город. Стаями По городу, как чайки, Льды раскричались, т.
П914 (I,81.2)

ТАЮЩИЙ Осенний вечер так печален; Смежает очи т. закат... *АБ898 (I,396.2)*; И мнится, я должен, таясь, На стран-
ном присутствовать браке, Поняв безнадежную связь Двух тающих жизней во мраке. *Анн900-е (149.1)*; В тихом воздухе –
тающее, знающее... Там что-то притаилось и смеется. Что смеется? Мое ли, вздыхающее, Мое ли радостно сердце бьется?
АБ903 (I,272); Взойдя на пыл грядущей пашни, Подкравшись к тающей дали, Почуял дух простор вчерашний, Давно утра-
ченный в пыли. *АБ903 (I,531.1)*; Вот последний свистящий раскол – И дощечка летит в неизвестность... В остром запахе
тающих смол Подо мной распахнулась окрестность... *АБ905 (II,73)*; Неверный призрак корабля... // И в ясном море утопаю-
ющий Печальный стан рыбачьих шхун... И в золоте восходном т. Бесцельный путь, бесцельный вьюн... *АБ908 (III,162.1)*;
Хорошо быть принцессой. О, да! Тихим вечером, медленно тающим, Там, где сосны, болото и мхи, Хорошо над костром до-
горающим Говорить о закате стихи; *Цв908 (I,11)*; Слишком розовой и юной Я была для Вас! Тающая легче снега, Я была – как
сталь. Мячик, прыгнувший с разбега Прямо на рояль, *Цв913 (I,180)*; «...» Дивен, дивен на ресницах Снежок не т! Зачем
ободом теснитесь? Под локоть толкаете? // Пять деньков еще до срока. – Кто просит? Не выйду!!! – Голова моя! Ох, грохот-/
жернова...» *РП Цв922 (III,315)*; Сегодня ночью, не солгу, По пояс в тающем снегу Я шел с чужого полустанка. *ОМ925 (156.1)*

ТАЯ [деепр. от ТАЯТЬ; см. тж ТАЮЧИ] Плача тает только лед, И струит по телу пламень Свой причудливый полет. // Но
лопочут, даром тая, Ледышки на голове: Не запомнить им, считая, Что подушек только две. *Анн900-е (101)*; Пускай по сте-
нам, вырастая, Дрожа, колеблясь или тая, За тенью исчезает тень, А сердцу снится тень иная, И сердце плачет, вспоминая.
Анн901 (75.1); Он был неведом... одной неведом: Ей казалось... казалось, близка заря. // Но синей и синее полночь мерцала,
Тая, млея, спорая шумношной весной. И одна сказала... «Ты слышишь? – сказала. – О, как страшно, подруга... быть с то-
бой» *АБ905 (II,167)*; Последний луч давно погас, В края последних точек тая, Мелькнуло облачко-Пегас, И рыб воздушных
скрылась стая, *Цв908 (I,21)*; И легким тленом Земля дохнет, в багрец облечена. Как четки облака! стоят, не тая; Спустилась
ясность и печаль святая! *Куз909 (85)*; За отливом приходит прилив, Тая, льдинки светлее, чем слезки, Потухают и лунные
блестки, Замирает и лучший мотив... *Цв909 (I,25)*; Там возникает хоровод. // Шурша, звеня, висясь, белея, Идут по медленным
кругам; И скрипки, тая и слабея, Сдаются бешеным смычком. *АБ910 (III,195)*; В небе облачко плыло и плакало, тая. Назвала
его мама судьбой. Наша мама теперь золотая, А веноч у нее голубой. *Цв910 (I,116)*; Что ж на прощанье ей скажу?.. «Прощай,
возьми еще колечко. Оденьте рученьку свою И смуглое свое сердечко В серебряную чешую... Лети, как пролетала, тая, Ночь
огневая, ночь былая... Ты, время, память притуши, А путь снежком запароши». *АБ913 (III,207)*; Ежеминутно умирая, Увижу
ль, беглый Арион, Твой важный и воздушный сон, Италия, о мать вторая? Внемлю я, тая, Любовь святая, Далеким зовом
влажных лон. *Куз920 (226)*; И ответил мне меняла кратко: О любви в словах не говорят, О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят. // Поцелуй названья не имеет, Поцелуй не надпись на гробах. Красной розой поцелуй веют, Леп-
естками тая на губах. *РП Ес924 (III,9)*

ТАЯ [деепр. от ТАИТЬ] И отрывки неведомых слов, Словно отклики прежних миров, Где жила ты и, бледная, шла, Под
ресницами сумрак тая, За тобою – живая лядя, Словно белая лебедь, плыла, *АБ901 (I,149)*; Бесконечно тянет нити Торжеству-
ющий паук. // Сквозь прозрачные волокна Солнце, света не тая, Праздно бьет в слепые окна Опустелого жилья. *АБ902 (I,212)*;
Я остался, таинственно светел, Эту музыку блеска впивать... // А они проходили всё мимо, Смутно каждая в сердце тая, Чтоб
навек, ни с кем не сравнимой, Отлететь в голубые края. *АБ904 (II,159)*; Он пришел, угрозы тая, красный в красном, И вскри-
чал, смущенный, тут я: «Красный в красном! Прежде был бледнее луны, что же ныне Рдеют розы, кровью горя, красный в
красном?» *Куз908 (138.1)*; И сделай ночь бессонной, И струны оборви, И бей в свой бубен гулкий, Рыдания тая! В пустынном
перулке Скорбит душа твоя... *АБ909 (III,109)*; Мы оба любили, как дети, Дразня, испытывая, играя, Но кто-то недобрые сети
Расставил, улыбку тая – И вот мы у пристани оба, Не ведав желанного рая, Но знай, что без слов и до гроба Я сердцем пре-
буду – твоя. *Цв910 (I,58)*; А там, за взгорьем смолым, Иду, тропу тая, Кудрявый и веселый, Такой разбойный я. *Ес917 (I,290)*;
Какая тьма уж тут? / На «ты» / мы с ним, совсем освоюсь. / И скоро, / дружбы не тая, / бью по плечу его я. / А солнце тоже: /
«Ты да я, / нас, товарищ, двое! <...>» *М920 (86)*; Есть запах цветов медуницы Среди незабудок В том, что я, Мой отвлеченный
строгий рассудок, Есть корень из Нет-единицы, Точку раздела тая К тому, что было, И тому, что будет. Кол. *Хл922 (177.4)*;
Пишут мне, что ты [мать], тая тревогу, Загрустила быстро обо мне, Что ты часто ходишь на дорогу В старомодном ветхом

шушуне. *Ес924 (II,155)*; До кончины губы милой Я хотел бы целовать. // Чтоб все время в синих дремах, Не стыдась и не тая, В нежном шелесте черемух Раздавалось: «Я твоя». *Ес925 (III,55)*; Солдаты башен / стражей стоят, / подняв / свои / островерхие шлемы, / и, злобу / в башках куполов / тая, / притворствуют / церкви, / монашья шельмы. *М927 (588)*; На этой древней сухой земле Я снова дома, Китайский ветер поет во мгле, И все знакомо... Гляжу, дыхание тая, На эти склоны, Я знаю, что вокруг друзья – Их миллионы. *Ахм944 (326.4)*; Зачем отмалчиваться робко, Свое заветное тая, Зачем расхлебывать похлебку, Которую варил не я. *П950-е (II,598)*; Молодая чертовка Там гадает гостям. Там солдатская шутка Льется, желчь не тая... Полосатая будка И махорки струя. *Ахм961 (249.2)*

ТАЯНЬЕ Улетели и песни пугливые, В сердце радость сменилась раскаяньем, А вы всё надо мною, ревнивые, Будто плачете дымчатым таяньем... *Анн900-е (132)*; С дерзким надменны мы, с робким застенчивы, С мальчиком – дети. Любим, как ты, мы березки, проталинки, Т. тучек. Любим и сказки, о глупенький, маленький Бабушкин внучек! *Цв910 (I,60.2)*; Сердитый взор бесцветных глаз. Их гордый вызов, их презренье. Всех линий – т. и пенье. Так я Вас встретил в первый раз. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АВ914 (III,233)*; Он вашу сестру, как вакханку с амфор, Подымет с земли и использует. // И т. Андов волеет в поцелуй, И утро в степи, под владычеством Пылящихся звезд, когда ночь по селу Белеющим бляньем тычется. *П917 (I,166.1)*; От входу – крайняя... Не трону... Чай меня!.. – Веянье... Таянье... Моленье тайное. // – Рвенье, ко мне! Рденье, ко мне! В левом окне, В вечном огне. *Цв922 (III,327)*; Палящий день бездонным небом целился В трибуны скакового ипподрома. Народ потел, как хлебный квас на леднике, Привороженный таяньем дистанции. Крутясь в смерче копыт и наголенников, Как масло били лошади пространство. *П926-27 (I,306.1)*; Ты ж предпочла омрачить мне остаток Дней. Прости мне эти слова. Спор подогнал бы т. святко. Лучше задержим бег рождества. *РП П926-27 (I,326)*; Отчаянные холода Задерживают т.. Весна позднее, чем всегда, Но и зато нечаянней. *П956 (II,79)*

ТАЯСЬ Любовники, т., не станут Заглядывать в прохладный мрак. Сказать, зачем цветы не вянут, Зачем источник не иссяк? – *АВ898 (I,11)*; Фитиль одинокой свечи Мигает и пышет тоскуя. // И мнится, я должен, т., На странном присутствовать браке, Поняв безнадежную связь Двух тающих жизнью во мраке. *Анн900-е (149.1)*; И хруст песка и храп коня. Две тени, слитых в поцелуе, Летят у полости саней. Но не т. и не ревнуя, Я с этой новой – с пленной – с ней. *АВ909 (III,20)*; В тени дворцовой галлерей, Чуть озаренная луной, Т., проходит Саломея С моей кровавой головой. *АВ909 (III,102.2)*; В самом себе, как змей, т., Вокруг себя, как плещ, виясь, Я поднимаюсь над собою, – // Себя хочу, к себе лечу, *ОМ910 (279.2)*; К тебе б со всеми немощами Влеклась, стлалась – светла Мать! – очесами демонскими Т., лила б масла // И на ноги бы, и под ноги бы, И вовсе бы так, в пески... *Аллюз. Цв923 (II,220)*; Руки врозь, окна настажь и голову вон! Перевесившись, слушать в волненьи, какую Меру дней прокукует мне уличный шум, Удаляясь, т., приближаясь, ликуя. *П925 (I,568)*

ТАЯТЬ [т.ж. худеть, чахнуть от болезни, горя] Чей-то обманчивый голос поет, Кто пробудился от сна и зовет? Где-то в далеких знакомых краях Гаснут и тают лучи в облаках. *АВ899 (I,338.2)*; Моя душа вся тает в песнях дальних, И я могу тогда прочесть в ночных звездах Мою судьбу и повесть дней печальных... *АВ899 (I,419.1)*; Так нежно небо зацвело, А майский день уж тихо тает, И только тусклое стекло Пожаром запада блистает. *Анн900-е (59.2)*; В белой чаше тают звенья Из цепей воспоминанья, И от яду на мгновенье Знаньем кажется незнанье. *Анн900-е (74.2)*; Тают зеленые свечи, Тускло мерцает кадило, Что-то по самые плечи В землю сейчас уходило, *Анн900-е (100)*; Ночь не тает. Ночь как камень. Плача тает только лед, И струит по телу пламень Свой причудливый полет. *Анн900-е (101)*; И мерзок тем, кто не заснул, Хаос полусуществований! Но тает ночь... И дряхл и сед, Еще вчера Закат осенний, Приподнимается Рассвет С одра его томившей Тени. *Анн900-е (117.2)*; Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно таинственный глагол В капризно созданном среди музея храме. *Анн900-е (127)*; Еще не царствует река, Но синий лед она уж топит; Еще не тает облака, Но снежный кубок солнцем допит. *Анн900-е (152.1)*; Видишь – он [стих] уж тает, канув Из серебряных лучей В зыби млечные туманов... Не тоскуй: он был – ничей. *Анн900-е (178.1)*; Ведь если вслушаться в нее, Вся жизнь моя – не жизнь, а мука. // Иль я не с вами таю, дни? Не вяну с листьями на кленах? Иль не мои умрут огни В слезах кристаллов растопленных? *Анн900-е (189.2)*;

Золотистою долиной Ты уходишь, нем и дик. Тает в небе журавлиный Удаляющийся крик. *АВ902 (I,212)*; Слышится голос унылый – Старый священник идет. Шепчет он тихие речи, Всё имена, имена... Тают и теплятся свечи, И тишина, тишина... *АВ902 (I,357.1)*; Медленно шла от вечерни, Полная думы вчерашней... У колокольни вечерней Таяли белые башни... *АВ903 (I,529.1)*; Есть молчанье – тягостное горе, Вздохи сердца у закрытых врат. Но в моем молчаньи – зори Тают и горят. *АВ903 (I,529.2)*; Простимся, море... В путь пора. И ты не то уж: все короче Твои жемчужные утра, Длинней тоскующие ночи, // Все дольше тает твой туман, Где все белей и выше гребни, Но далее красочный обман Не будет, он уж был волшебней. *Анн904 (166.1)*; И там в развесистую ель Я доску клал и с нею реял, И таяла моя качель, И сонный ветер тихо веял. *АВ905 (II,74)*; Разве неправда, / что жемчужина в уксусе тает, / что вербена освежает воздух, / что нежно голубей воркованье? (...). Но пусть правда, / что жемчужина в уксусе тает, / что вербена освежает воздух, / что нежно голубей воркованье – / будет правдой, / будет правдой / и то, / что ты меня полюбишь! *РП Куз905 (67)*; Что ж делать, / что багрянец вечерних облаков / на зеленоватом небе, / когда слева уж виден месяц / и космато-огромная звезда, / предвестница ночи – / быстро бледнеет, / тает / совсем на глазах? *Куз905 (71.1)*; ЧЕРНАЯ ВЕСНА (Таєм) Подзаг. *Анн906 (131.1)*; Творю поклон я за поклоном И за обрядами обряд. // И кто поймет, и кто узнает, Что ты сказала мне: молчи... Что воск души блаженной тает На яром пламени свечи... *АВ907 (II,283)*; Лишь слышу голос Ваш, о Вас мечтаю, На Вас направлен взгляд недвижных глаз. Я пламенею, холодею, таю, Лишь приближаясь к Вам, касаясь Вас. *Куз907 (29.1)*; Ты как воск, окрашенный пурпуром, таешь, Изранено стрелами нежное тело. Как роза сгораешь, сгорая, не знаешь, Какое сиянье тебя одело. *Куз908 (60.3)*; У меня в душе чертог: свечи тают, ладан дышит, Ты – той горницы жилец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131.1)*; А няня топит печку в детской, Огонь трещит, горит светло... Но ангел тает. Он – немецкий. Ему не больно и тепло. // Сначала тают крылья крошки, Головка падает назад, Сломались сахарные ножки И в сладкой лужице лежат... // Потом и лужица засохла. Хозяйка ищет – нет его... (...) Ломайтесь, тайте и умрите, Созданья хрупкие мечты, Под ярким пламенем событий, Под гул житейской суеты! *АВ909 (III,133)*; Только утром снова я, покорная, Таю, словно тонкая свеча... *Ахм910 (306.3)*; Пришла порою полночной На крайний полюс, в мертвый край. Не верили. Не ждали. Точно Не таял снег, не веял май. *АВ910 (III,190)*; Розовый отсвет на

зимнем окне, Утренний тает туман, Девочки крепко прижались ко мне... О, какой сладкий обмен! *Ц6910 (I,63.2)*; Когда снежинку, что легко летает, Как звездочка упавшая скользя, Берешь рукой – она слезинкой тает, И возвратит воздушность ей нельзя. *Ц6910 (I,64)*; Зимой грусть была едина... Вдруг новый образ встанет... Чей? Душа людская – та же льдина И так же тает от лучей. *Ц6910 (I,65.2)*; Им отдала при первой встрече Я чайные свое. Одна глядит, как тают свечи, Другая вся в капризной речи, А третьей так поникли плечи, Что плачешь за нее. *Ц6910 (I,98)*; Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? // Летят снежинки, льнут ко всем И тают без числа... Зачем, ты, глупая, зачем Ее переросла? *Ц6910 (I,107.1)*;

Смирись, о сердце, не ропщи: Покорный камень не пытается, Куда летит он из пращи, И внешний снег бездумно тает. *Куз911 (100.2)*; «Тает царевна, как свечка, Руки сложила крестом, На золотое колечко Грустно глядит». – «А потом?» *РП Ц6911 (I,154.2)*; Как снежинка белая, в просини я таю Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю. *Ес912 (I,84)*; Случилось, как хотели вы, Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! И вот я таю, я безвольна, Но все сильнее скучает кровь. *Ахм913 (54.2)*; Заря из сада обдавала стекла Кровавыми слезами сентября. // Но время шло и старилось. И рыхлый, Как лед, трещал и таял кресел шелк. Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла, И сон, как отзвук колокола, смолк. *П913,28 (I,51)*; С кровавым плачем, плачем сентября; В речах гостей непроходимо глохла Гостиная ненастьем пустыря. // В ней таял день своей лавиной рыхлой И таял кресел выцветавший шелк, Ты раньше всех, любимая, затихла, А за тобой и самый сон умолк. [стих.-вар.] *П913 (I,429)*; И так же будут т. луны И т. снег, Когда промчится этот юный, Прелестный век. *Ц6913 (I,192)*; Зори пенились и таяли. Все кричали, пяча грудь: «До рекрутства горе маяли, А теперь пора гульнуть». *Ес914 (I,127)*; День августовский тихо таял В вечерней золотой пыли. Неслись звенящие трамваи, И люди шли. *Ц6914 (I,204)*; Сегодня таяло, сегодня Я простояла у окна. Взгляд отрезвленной, грудь свободней, Опять умиротворена. *Ц6914 (I,217.2)*; Забвенья милое искусство Душой усвоено уже. Какое-то большое чувство Сегодня таяло в душе. *Ц6914 (I,217.2)*; С мартовской тучи летят паруса Наоткос, мокрыми хлопьями в слякоть, Тают в каналах балтийского шлака, Тлеют по черным следам колеса. *П915 (I,69.1)*; Город встал шепелявой облавой, И опять По глазным, ополоснутым впадинам Тают клады и плавают Купола с облаками и главы – И главы. *П915 (I,470)*; Прозрачная ложится пелена На свежий дерн и незаметно тает. Жестокая, студеной весна Налившие почки убивает. *Ахм916 (98.2)*; Тает, как радуга, зорька вечерня, С тихою радостью в сердце вечерня. *Ес916 (I,209)*; Я от тебя не утаю: Ты прячешь губы в снег жасмина, Я чувю на моих тот снег, Он тает на моих во сне. *П917 (I,138)*; Ратью смуглой, ратью дружной Мы идем сплотить весь мир. Мы идем, и пылью вьюжной Тает облако горилл. *Ес918 (II,73)*; Зеленая звезда, – в прекрасной нищете Твой брат, Петрополь, умирает. Прозрачная весна над черною Невой Сломалась, воск бессмертья тает... О, если ты звезда, – Петрополь, город твой, Твой брат, Петрополь, умирает! *ОМ918 (121.1)*; Не лебедей это в небе стая: Белогвардейская рать святая Белым видением тает, тает... Старого мира – последний сон: Молодость – Доблесть – Вандея – Дон. *Ц6918 (I,390.2)*; А у невесты – голова Кружится; розовые пятна Пылают на ее щеках, И слезы тают на глазах... *АБ919 (III,316)*; Вихрем спускается на море рай, Радужной влагой рожденье повито, О, белоногая, о, Афродита, Сладостно тай! Скок высокий, Эрос, Эрос! Пляс стеклянный, райский скок! *Куз920 (230)*; Тяжелы твои, Венеция, уборы, В кипарисных рамах зеркала. Воздух твой граненый. В спальне тают горы Голубого дряхлого стекла. *ОМ920 (129)*; – Не сумела усидеть, змея, – так рухай! Знай, змея из змей: Сахарок-твой-клей Так и тает промез двух ее грудей! *РП Ц6920 (III,264)*;

На замок закрыты ворота, И земля по совести сурова. Чище правды свежего холста Вряд ли где отыщется основа. // Тает в бочке, словно соль, звезда, И вода студеной чернее. Чище смерть, соленее беда, И земля правдивей и страшнее. *ОМ921 (140.1)*; Со знаменем алым свободы! Брать плату оков с кого? И не обеднею Чайковского, Такой медовою, что тают души, А страшною, чугуною обедней Ответил выстрел первый и последний, Чтоб на снегу валялись туши. *Хл921 (150)*; Как зимою по воду пойдет да ведра возьмет – Великомученица ровно ходит святая! В черной шубе прозрачно стала, да темны глаза. Свечкою тает и тает. Лишь глаза ее светят как звезды, Если выйдет зимою на воздух. *РП Хл921 (296)*; И закипать и рассыпаться золотыми нитями, Золотыми брызгами, золотыми кудрями Золотого моря. Золотыми брызгами т. На песке морском, Около раковин моря. *Хл921 (342)*; Жизнь себя перепогает, Понемногу тает звук, Всё чего-то не хватает, Что-то вспомнить недосуг. *ОМ922 (141.2)*; Ах, если бы им мог попасться Путь, что на карты не попал. Но быстро таяли запасы Отмеченных на картах шпал. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,563)*; Башня – / мы / вас выбираем вождем! / Не вам – / образцу машинного гения – / здесь / т. от аполлинеровских вирш. / Для вас / не место – место гниения – / Париж проститутток, / поэтов, / бирж. [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Чтоб под этою белою лунностью, Принимаия счастливый удел, Я над песней не таял, не млея И с чужою веселою юностью О своей никогда не жалел. *Ес925 (III,89)*; Густеют хлопья, тают слухи, Густеют слухи, тает снег. Выходят книжки в новом духе, А в старом возбуждают смех. *П925 (I,262)*; Но, доверив дверные ключи и права, Одного мне хозяйка на грех не сказала. // Что б прибавить? «Да спите ночами, как все. Полунощничать – т. Работайте в меру». Вышло ж так, что в нашедшей тогда полосе Отпирал я зарницам, а не инженерам. *РП П925 (I,569)*; Дайте крепкий стих / годочков этак на сто, / чтоб не таял стих, / как дым клубимый, / чтоб стихом таким / звенеть / и хватать / перед временем, / перед республикой, / перед любимой. *М926 (272)*; Как тает снежное шитье, Весенними гонясь лучами, Так юношеское житье Идет капризными путями! *Куз927 (286.1)*; Хрусталь на прежнее стекло Воображенье налагает, Изменчивое так светло! // Плывут вуали, воздух тает... И сонный вой гавайских труб Напоминает трепет губ. *Куз927 (311.1)*; Мгновенный снег, когда бульжник узрен, Апрельский снег, оплошливый снежок! Резвись и тай, – земля как пончик в пудре И рой огней – как лакомки ожог. *П929 (I,551)*; А в Эривани и в Эчмиадзине Весь воздух выпила огромная гора, Ее бы приманить какой-то окариной Иль дудкой приручить, чтоб таял снег во рту. *ОМ930 (164.2)*;

Уж замка тень росла из крика Обретших слово, а в горах, Как мамкой пуганный зайка, Мычал и таял Девдорах. *П931 (I,379)*; Быстро таял день короткий, Кротко шел в щепотку снег. От его сырой щеколки Разбирал не к месту смех. *П936 (II,8)*; ...а так как мне бумаги не хватало, Я на твоём пишу черновике. И вот чужое слово проступает, И, как тогда снежинка на руке, Доверчиво и без упрёка тает. [посв. В.Г. Князеву] *Ахм940-62 (274)*;

В воротах вьюга вяжет сеть Из густо падающих хлопьев, И, чтобы вовремя поспеть, Все мчатся недоев-недопив. // Я чувствую за них за всех, Как будто побывал в их шкуре, Я таю сам, как тает снег, Я сам, как утро, брови хмурую. *П947 (III,532)*; Тает снег, с деревьев капит, Мокнет бурелом, И, наверное, верст на пять Ни души краем. *П950-е (II,586)*;

Идет без проволочек И тает ночь, пока Над спящим миром летчик Уходит в облака. *П956 (II,96)*; Он в реку погрузился стойко Всем тонущим березняком, Как неготовая постройка, Стоящая порожняком. // И вот я в нем и мне не к спеху, Пускай пластами тает наст. Как птице, мне ответит эхо, И целый мир дорогу даст. *П958 (II,594)*

ТАЯЩИЙ Что вы храните в себе, что скрываете? Звезды, таящие мысли глубокие, Силой какою вы душу пленяете? *Ес911-12 (I,71)*

ТАЯЩИЙСЯ Так будущее ждет меня У поворота. // Его не втянешь в разговор И не заластыши. Таящееся, словно бор, Оно – все настезь. *П958 (II,592)*

ТВАРИ-РЫБЫ «(…) Бросьте карты-вы-колоду, Вы ныряйте в глубь-пучину, Пospрошайте тварей-рыб: // Не слышать ли рыбам звону, Не слышать ли тварям гласу, Не плывет ли млад-гуслиар?» *РП Цв920 (III,227)*; «Шептались с тварью-с-рыбами», Враз на корабель прыгают, «Для горя твоего – Не слышно ничего. Нет твоего Царевича!» *РП ib.*

ТВАРЬ [*устар. и прост. живое существо, тж в сочет.: Божия т.; тж прост. бран.*] Т. единая живая Там тянула к брашну жало, Там отрава огневая В кубки медные бежала. *Анн900-е (66.2)*; Я – т. дрожащая. Лучами Озарены, коснеют сны. Перед Твоими глубинами Мои ничтожны глубины. *Алюз. АБ902 (I,190)*; ТВАРИ ВЕСЕННИЕ *Загл. АБ905 (II,12)*; Будете маяться, каяться, И кусаться, и лаяться, Вы, зеленые, крепкие, малые, Твари милые, небывалые. *ib.*; Вам сладко вздыхать о любви, Слепые, продажные твари? Кто небо запачкал в крови? Кто вывесил красный фонарик? *АБ905 (II,170)*; Смеясь, урча и гогоча, Т. восстает на богача. *РП Хл909,11 (411)*; В священном страхе т. живет – И каждый совершил душою, Как ласточка перед грозой, Неописуемый полет. *ОМ910 (273.2)*; Горек запах черной гари, Осень роши подожгла. Собирает странник тварей, Кормит просом с подола. *Ес913-14 (I,92)*; Бродит отрок, сын Иосифа, Исус. // От восхода до заката в хмаре вод Кличет утиц он и рыбешек зовет: // «Вы сходитесь ко мне, твари, за корму, Научите меня разуму-уму». *РП Ес917 (I,278)*; [Р о б е с п е р:] Я возмущен Растерянностью этой подлой твари! Пытался. Не могу. Холодный пот, Сухой туман – вот вся ее работа. (….) Имей вторую я! И головы Распутной не носить бы Робеспьеру! *РП П917 (I,524)*; Я счастлива жить образцово и просто: Как солнце – как маятник – как календарь. Быть светской пустыннолицей стройного роста, Премудрой – как всякая Божия т. *Цв918 (I,449.2)*; Ну, а раньше – стать другая! Я была счастливой тварью! Все мой дом оберегали, – Каждый под подушкой шарил! *Цв919 (I,484)*; Был Вечный Жид за то наказан, Что Бога прогневил отказом. Судя по нашей общей каре – Творцу кто отказал – и тварям Кто не отказывал – равны. *Цв920 (I,550.1)*; «(…) Что там за Воин – за Ангел – за Демон такой? // Каску хвостатую ветр ему сшиб набекрень, Ростом-то – башня, в плечах-то косяя сажень! // В холодной пучине, чай, крестит купецкую т.» – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь. *РП Цв920 (III,197)*; Спит... Тут как вздрогнет жук навозный, Раб неверный, т. иудья: С кораблем-челном – грудь с грудью – Жар-Корабль стоит, гость грозный. *Цв920 (III,197)*; «(…) Вы ныряйте в глубь-пучину, Пospрошайте тварей-рыб: Не слышать ли рыбам звону, Не слышать ли тварям гласу, Не плывет ли млад-гуслиар?» *РП Цв920 (III,227)*; Барыня милая! Так-то в то время холопских детей С нечистою тварью равняли. *РП Хл921 (296)*; Т., откуда жизнь хватает, Донести хребет должна, И невидимым играет Позвоночником волна. *ОМ922 (145)*; Мхом и медом дымящий плод – Прочь, последнего часа т.! В меховых ворохах дремот Сарру-заповедь и Агарь-// Сердце – бросив... – ликуй в утрах, Вечной мужественности взмах! *Цв922 (II,128.1)*; В волоса заматываю Ноги твои, как в мех. // Некою тканью под ноги Стелюсь... Не тот ли (та!) Твари с кудрями огненными Молвивший: встань, сестра! *Цв923 (II,220)*; Де – вы Ганга! Древо Манго! // Индиго! Первый цвет! Индия! Первый крик Твари. Вперись, поэт: Миру четвертый миг! *РП Цв925 (III,77)*; «(…) Вы скажете – ребячество. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я [Шмидт] скроюсь с ваших глаз, Едва ли они насытятся Одной живою тварью: Ваш образ тоже спрячется, Мне будет не до вас. (….)» *РП П926-27 (I,307)*; Нищеты робкая утварь! Каждый нож лично знаком. Ты как т., ждущая утра, Чем-то здесь, *всем – за окном – // Тем, пустым, тем – на предместья – Те – читал хронике краж? Цв926 (III,127)*; Темець – Тьме: «Конная сотня. – Вы?» // И – лошадь захотала! Ржет – кожу дерут! Продаст, Т.! Задранного оскала – Кость. Всадного ругань. Пласт // Кнута. Заглохла сотню Тьма. *Цв928,29-38 (III,172)*; Но в полночь смолкнут т. и плоть, Заслышав слух весенний, Что только-только распогодь – Смерть можно будет побороть Усильем воскресенья. *П946 (III,512)*

[-ТВАРЬЮ] см. КОВЧЕГОМ-С-ТВАРЬЮ

ТВЕНТИ [*в назв.; англ. twenty century – XX век*] Дальше, поезд, / огнями расцветенный! / Лез, обгоняет, / храпит. / В Нью-Йорк несется / «Твенти сэнчери / экспресс». / Курьерский! / Рапид! *М926 (205)*

ТВЁРД [*мн. твёрды и тверды*] И эти нежные аккорды, На вид слабее тростника, Закалены, как сталь, и тверды, – Сквала их небес рука... *АБ899 (I,415)*; Так что ж под зиму, как листья, Дрожишь, о сердце, ты... Гляди, как черная грудá Под саваном тверда. *Анн900-е (178.2)*; Не думай о том, что прошло; Совсем, если можешь, не думай! // Зима ведь не сдастся: тверда! Смириться бы, что ли... Пора же! Иль лира часов и тогда Над нами качалась не та же?... *Анн900-е (196.1)*; Влеком, что вал, вельнемом волы предвечных, Был т. среди женских покрывал Искандер. *Куз908 (138.2)*; Сияет стойка красным лаком, И дразнит сода-виски форт: Кто незнаком с буфетным знаком И в ярлыках не слишком т.? *ОМ913 (291)*; И только снится иногда Шатанье накрененных палуб: Ведь путевых не надо жалоб, Коль суша под ногой тверда. *Куз917 (202.2)*; Тебе дано бесстрастной мерой Измерить все, что видишь ты. Твой взгляд – да будет т. и ясен. Сотри случайные черты – И ты увидишь: мир прекрасен. Познай, где свет, – поймешь, где тьма. *АБ919 (III,301)*; С народом морозов – народы морей! Боги мороза, – на лыжи скорей! Походка тверда самурая. *Хл921 (342)*; Но тверды / шаги Дзержинского / у гроба. / Нынче бы / могла / с постов сойти Чека. / Сквозь милюны глаз, / и у меня / сквозь оба, / лишь сосульки слез, / примерзшие / к щекам. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (453)*; В румяный дух реберчатого теса Врывался визг отверток и клещей, И люди были тверды, как утесы, И лица были мертвы, как клише. *П925-31 (I,368)*

ТВЕРДЕТЬ Век. Известковый слой в крови больного сына Твердеет. Спит Москва, как деревянный ларь, И некуда бежать от века-властелина... Снег пахнет яблоком, как встарь. *ОМ924,37 (152)*; Я каждый день форсировал Босфор Малодоступных публике обложек. // То был двадцать четвертый год. Декабрь Твердел, к окну витринному притертый. И холодел, как оттиск медяка, На опухоли теплой и нетвердой. *П925-31 (I,337)*; Снуют тела, и тени расторопней Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. // Затем кремень твердеет в кутерме Подушками похолодевшей лавы, И пахнет, как крахмал

и карамель В стеклянной тьме колониальных лавок. П927 (1,572); Да, я лежу в земле, губами шевеля, Но то, что я скажу, зачит каждый школьник: На Красной площади всего круглей земля, И скат ее твердеет добровольный. ОМ935 (308.3)

ТВЕРДЕЮЩИЙ И голос кромку башлыка Обдавший паром – взят за обе Щеки, и вкусны облака, Как снег, т. на небе. П909-20-е (1,628)

ТВЕРДИВШИЙ И деньги, и письма с почты – Стол – сбрасывавший – в поток! Т., что каждой строчки Сегодня – последний срок. Ц6933 (II,311.1)

ТВЕРДИТЬ Но волшебной ночью звездной Мне, поэту, круг открыт, И, паря над страшной бездной, Слышу, что звезда твердит. АБ899 (1,412.2); Прости, крылатая мечта! Ты здесь еще, но ты растаешь. К моим сомненьям на пути, Пока ты ночь в себя вдыхаешь, Я буду всё т.: прости... АБ900 (1,45); В чужбину по гудящей стали Лечу, опомнившись едва, И, веря обещаньям дали, Твержу печальные слова. АБ902 (1,358.2); Ушел я в белую страну, Минуя берег возмущенный. Теперь их голос отдаленный Не потревожит тишину. // Они настойчиво твердят, Что мне, как им, любезно братство, И христианское богатство Самоуверенно сулят. АБ902 (1,524); Не знаю, о чем так унылы, Клубяся, мне думы твердят, И день ли то пробует силы, Иль это уж тихий закат, Анн906 (171); Но имя тонкое твое Т. мне дивно, больно, сладко... И целовать твой шлейф украдкой, Когда метель поет, поет... АБ907 (II,282); Читаю книгу я, не понимая, И мысль одно и то же мне твердит: «Далек зимой расцвет веселый Мая, Раздукою любовь кто утвердит?» Куз907 (32.2); Косы Мэри распушены, Руки опущены, Слезы уронены, Мечты похоронены. // И рассыпалась грусть Жемчугами... Мы о Мэри твердим наизусть Золотыми стихами... // Мы о Мэри грустим и поем, АБ908 (III,166); Напрасно бес твердит: «Приди: Ведь риза – драна!» Но как охрана горит в груди Блаженства рана. Куз908 (56.1); Дашь ли запреты забыть вековые Вечному путнику – мне? Страстно т. твое имя, Мария, Здесь, на чужой стороне? АБ909 (III,111); Озарился светлый круг лица... А над ними – символ своеволия – Перуджийский гриф когтит тельца. // Лишь художник, занавесью скрытый, – Он провидит страстной муки крест И твердит: «Profani, procul ite, Nis amoris locus sacer est». [о Благовещении] АБ909 (III,118); Не верю солнцу, что идет к закату, Не верю лету, что идет на убыль, Не верю туче, что темнит долину, И сну не верю – обезьяне смерти – Не верю моря лживому отливу, Цветку не верю, что твердит: «Не люби!» Куз909 (88.1); Он [паж] мечтал о погибели славной, О могуществе гордых царей Той страны, где восходит светило. Но она находила забавной Эту мысль и твердила: – «Вырастай поскорей!» Ц6909 (1,50); Но... грезы все! Настанет миг расплаты; От злой слезы ресницы дрогнет шелк, И уж с утра про королевский долг Начнут т. суровые аббаты. Ц6909 (1,56); Я вычеркнуть имел бы право Сырой притон тоски твоей И скуки, мрачная Варшава! Лишь ты, сестра, твердила мне Своей волнующей тревогой О том, что мир – жилище бога, О холоде и об огне. АБ910-14 (III,94); То кавалеру даст, смеясь, цветок, То, не смутясь, подсядет к злым старухам, Твердит о долге, теребя платок. И страшно мил упрямый завиток Густых волос над этим детским ухом. Ц6910 (1,78); Возвращение в жизнь – не обман, не измена. Пусть твердим мы «Твоя, вся твоя!» чуть дыша, Все же сердце вернется из плена, И вернется душа. Ц6910 (1,126.2); Он знает одно лишь слово И все твердит мне его, Но слушать сердце готово, Что сердцу известно давно. Ах, отрок, ты отрок милый, Ты – друг и тюремщик мой, Ты шепчешь с волшебной силой, А с виду – совсем немой. Куз911 (99.2); Я видел широкого буйвола рог И умирающий глаз носорога. А поодаль стоял весь в прекрасном пророк И твердил: «В небесах наступает тревога!» Он твердил: «Тот напиток уж выпит, Что рука наливала судьбы, И пророчества те, что начертит Египет, Для всеобщего мира грубы». Хл911-12 (212); «Милая!» – тысячу раз твердит нескромный любовник. В тысячу первый он – «милая» скажет опять! Шутл. ОМ[912] (341.1); Есть в напевах твоих сокровенных Роковая о гибели весть. Есть проклятье заветов священных, Поругание счастья есть. // И такая влекущая сила, Что готов я т. за молвой, Будто ангелов ты [Муза] низводила, Соблазняя своей красотой... АБ912 (III,7); Миры летят. Гола летят. Пустая Вселенная глядит в нас мраком глаз. А ты, душа, усталая, глухая, О счастья твердишь, – который раз? АБ912 (III,41); Но, рассеянно внимая Всем словам, кругом звучащим, Вы задумаетесь грустно И твердите про себя: // «Не страшна и не проста я; Я не так страшна, чтоб просто Убивать; не так проста я, Чтоб не знать, как жизнь страшна». [обращ. к А.А. Ахматовой] АБ913 (III,143); Село их весело приемлет, И сельский круг их сказкам внемлет. Твердят на все спокойно «да!» Не только наши города. Они вошли в семью села, Им сельский быт был дан судьбой. Хл913 (250); Но я – человек. И, паденье свое признавая, Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее. То ревность по дому, тревогою сердце снедая, Твердит неотступно: *Что делаешь, делай скорее*. АБ914 (III,46); Когда ж дойдут до сердца речи, И опьянят ее духи, И я влюблюсь в глаза и в плечи, Как в вешний ветер, как в стихи, – // Сверкнет холодное запястье, И, речь прервав, она сама Уже твердит, что сила страсти – Ничто пред холодом ума!.. АБ914 (III,215); О временах простых и грубых Копыта конские твердят. И дворники в тяжелых шубах На деревянных лавках спят. ОМ914 (94.2); Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух, Да, таким я и буду с тобой: Не для ласковых слов я выковывал дух, Не для дружб я боролся с судьбой. АБ916 (III,156); То с неба послан светлый дождь, который Наперекор пророческой шептунье Твердит, что месяц будет легкий, спорый, // Когда луна омылась в новолунье. Куз916 (195.2); «Шагни, и еще раз», – твердил мне инстинкт И вел меня мудро, как старый схоластик, Чрез девственный, непроходимый тростник Нагретых деревьев, сирени и страсти. // «Научисься шагом, а после хоть в бег», – Твердил он, и новое солнце с зенита Смотрело, как сызнова учат ходьбе Туземца планеты на новой планиде. П916,28 (1,106), ср. 916 (1,491.1); Чужая жизнь свои страницы Перевернула им. Они Все крещены огнем и делом; Их речи об одном твердят: Как Белый Генерал на белом Конце, средь вражеских гранат, Стоял, как призрак неведимый, АБ919 (III,308); На сей раз милостив был свет, Обыкновенно – столь упрямый; «Красив, умен» – твердили дамы, Мужчины морщились «поэт»... Но, если морщатся мужчины, Должно быть, зависть их берет... АБ919 (III,321); «Талант» – твердили все вокруг, – Но, не гордясь (не уступая), Он странно огорчался вдруг... АБ919 (III,323); То – муку жизни одинокой Предугадала голова... «Нет, он не любит, он играет, – Твердит она, судьбу кляня, – За что терзает и пугает Он беззащитную, меня... АБ919 (III,324); Все не о том прозрачная твердит, Все ласточка, подружка, Антигона... А на губах, как черный лед, горит Стигийского воспоминанье звона. ОМ920 (130.2), (377), (378.1); И чтоб одно в моей стране Я мог т. в свой час прощальный! «Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной». Ес924 (II,175); Кассирша ласково твердила: – Зайдите, миленький, в барак, Там вам покажут крокодила, Там ползает японский рак. – Куз926 (295.1); Надежды, память – все скользит... // Ведь не был я несколько пьян, Но рот, фигура и туман Твердили: ты смертельно пьян!.. Куз927 (308); Какой чудесный день сегодня. Как пьяно вывески твердят, Что велика любовь Господня!

Поют опущенные сходни, Танцуют краны, паруса. *Куз927 (312)*; Весь город поутру твердит: – Вчера убита Джойс Эдит. – А кто она и где жила, И с кем тот вечер провела? *Куз928 (316)*; А уж заныл от боли бок, Расширенно стоят глаза, И не бежит на них слеза, И рот запекшийся твердит: – Моя Эдит, моя Эдит. *ib.*; Слепым родился я на свет, И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Румянец свежий на щеке. И как бы ни твердили внятно, А пестрота мне непонятна Природы: для меня она В глубокий мрак погружена. *РП Куз928 (319)*; Мы в будущем, твержу я им, как все, кто Жил в эти дни. А если из калек, То все равно: телегою проекта Нас переехал новый человек. *П931 (I,413)*; Эфир очей, глядевших в глубь эфира, Взяла земля в слепую люльку праха, – Исполнилось твое желанье, пряха, И, плачучи, твержу: вся прелесть мира Ресничного недолговечней взмаха. *ОМ933-34 (205.1)*; Меня преследуют две-три случайных фразы, Весь день твержу: печаль моя жирна... *ОМ934 (207)*, *(405.1)*, *(406.2)*, *(408.2)*; Анна, Россошь и Гремяче, – Я твержу их имена. Белизна снегов гагачья Из вагонного окна. *ОМ936 (226)*, *(412.3)*; Мир стал невиданно широк. Так революции ль порок, Что я, с годами все покорней, Твержу, не знаю чей, урок? *П936 (II,144)*; Но она твердила упрямо: «Я не та английская дама И совсем не Клара Газуль (...)» *Ахм940-60 (295.3)*; Несказанные речи Я больше не твержу, Но в память той невстречи Шиповник посажу. *Эгрф.* [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (222.3)*; Во всем лесу один ручей В овраге, полном благозвучья, Твердит то тише, то звончей Про этот небывалый случай. *П957 (II,82)*; На стеклах нарастает лед. Часы твердят: «Не трусь!» Услышать, что ко мне идет, И мертвой я боюсь. *Ахм965 (370.1)*

ТВЕРДО [стар. назв. буквы «т»] В тверди тверда слова рцы Заторел дворцовый тóрец, Прорывает студенцы Чернолатый Рагоборец. // С листовых его желез Дробью растеклась столица, Ей несет наперерез Твердо слово рцы копытце. (...) В небе пестуны-писцы Засинь во чисте содержат. Шоры, говор, тор... но тверже Твердо, твердо слово рцы. *П914 (I,508)*

ТВЁРДО [нареч.] Зажглось святилище Твое. // И весь исполнен торжества, Я упоен великой тайной И т. знаю – не случайно Сбывались вешние слова. *АБ903 (I,82)*; Мой ум метелью замели. Как странны были речи маски! Понятны ли тебе? – Бог ведь! Ты т. знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. *АБ907 (II,245)*; Но будет час, который непреложен, Положен в мой венец он, как алмаз, И блеск его не призрачен, не ложен – Я правлю на него свой зоркий глаз. // То не обман, я верно, т. знаю: Он к раю приведет из темных стран. Я видел свет, его я вспоминаю – И все редет утренний туман. *Куз907 (53.2)*; Я знаю т.: «Сердце вечно любит И не уклонит линии к закату. Всегда в зените – так до самой смерти!» О друг мой милый, что страшиться смерти? *Куз909 (88.1)*; Кабы т. знал я тайну Заколдованным речам, Я узнал бы хоть случайно, Кто здесь бродит по ночам. *Ес914 (I,111)*; Новый Содом Сжигает Егудиил. // Но т., не глядя назад, По ниве вод Новый из красных врат Выходит Лот. *Ес917 (II,13)*; Но ты, художник, т. веруй В начала и концы. Ты знай, Где стерегут нас ад и рай. Тебе дано бесстрашной мерой Измерить всё, что видишь ты. *АБ919 (III,301)*; Он т. и ласково сказал свое слово. Довольно! Мы поняли друг друга! Темный договор ночи Подписан скрипом жука. *Хл921 (144.1)*; Ирония судьбы! Мы все отропщены. Над старым т. Вставлен крепкий кол. Но все ж у нас Монашеские общины С «аминем» ставят Каждый протокол. *Ес924 (II,199)*; Поле и снежный Звон. Клетчатый мчится Вагон. Вдруг тридцать первый Встал И шепотом так сказал: «Нынче мне ночь Не в сон. // Нынче мне в ночь Не лежать. Я т. решил Бежать. Благо, что ночь Не в луне. Вы помогите Мне Тело мое Поддержать. (...)» *РП Ес924 (III,172)*; Я понял, что я – игрушка, В тылу же купцы да знают, И, т. простившись с пушками, Решил лишь в стихах воевать. Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. *Ес925 (III,182)*; Красноглазой сонной стаей Едут вечером трамваи, // С ними мальчик едет тот, Что запомнил т. счет; *Детск.* *ОМ926 (336.3)*; Дерево, доверчивое к звуку Наглых топоров и нудных пил, С яблоком протягиваю руку. Человек – рубил. // Горы, обнаруживая руды Скрытые (впоследствии «металл»), Т. устанавливали: чудо! Человек – взрывал. *Цв926 (III,125)*; Этот Фаустом, тот Дан Жуаном, Дапертутто, Иоканааном, Самый скромный – северным Гланом Иль убийцею Дорианом, И все шепчут своим дианам Т. выученный урок. *Ахм940-60 (277)*

ТВЁРДО-АЛЫЙ [нов.] Услышишь гром и вспомнишь обо мне Подумаешь: она грозы желала... Полоска неба будет т.-алой, А сердце будет как тогда – в огне. *Ахм961-63 (229.1)*

ТВЕРДОЗНАЧЕН [нов.] Видь, пока смотришь: Не анонимный // Нос, т. Лоб, буква букв – Ять, ять без сдачи В подписи губ. // Я – без описки, Я – без помарки. *Цв926 (III,109)*

ТВЁРДОСТЬ Не в силах мстительная гордость Противостать тому кольцу, Чьи равнодушие и т. Встречают смерть лицом к лицу. *АБ905 (II,316.1)*; Aeternum vale! В путь иной Меня ведет иная т. Меж нами вечною стеной Неумолимо встала – гордость. *Цв911 (I,141.2)*; Он славил т. и застой И мягкость объявлял в запрете, Что было делать? Звук исчез За гулом выросших небес. *П923,28 (I,275)*; Не сатрапья т., / триумфаторской коляской / мнущая / тебя, / подергивая вожжи. / Он [Ленин] / к товарищу / милел / людскою лаской. / Он / к врагу / вставал / железа тверже. *М924 (459)*; Могучие глаза решительно добры, Густая бровь кому-то светит близко, И я хотел бы стрелкой указать На т. рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллионно рамок. *ОМ937 (311)*, *(434)*; Мы, помнится, готовы были оба Терпеть нежданные дары Судьбы, Как надлежит и с твердостью спокойной, А может, и насмешливо чуть-чуть. *Ахм963 (379.1)*

ТВЁРДЫЙ [тж сильный и решительный] Я твердой стопою всхожу – О, слушай предсмертный завет!.. В последний тебе расскажу: Я Белую Деву бужу! *АБ905 (II,87)*; семейные собранья / офицеров, дам и господ, / лицеистов в коротких куртках / и мальчиков в длинных рубашках, / когда сидели на твердых диванах, / а самовар пел на другом столе; *Куз907 (122.1)*; Уж под твердой мостовой Идут взмыленные кони. И опять взмахнул живой Ношей мчащийся погони. *Хл[909-12] (62)*; «(...) Ведун мой милый, все забудь! И водопад волос могуче-рыбий, И глаз огонь моих бесстыжий, И грудь, и твердую и каменную, И духа кротость пламенную. (...)» *РП Хл912 (230)*; Нет, нам не было грустно, нам не было жаль, Несмотря на дождливую даль. Это – ясная, твердая, верная сталь, И нужна ли ей наша печаль? *АБ914 (III,275)*; Продолговатый и т. овал, Черного платья раструбы... Юная бабушка! Кто целовал Ваши надменные губы? *Цв914 (I,215)*; В плаще из разноцветных блесток, Под говор напряженных струн, На площадь вылетел подросток, Как утро – юн! // – Привет, милэди и милорды! – Уже канат дрожит тугой Под этой маленькой и твердой Его ногой. *Цв914 (III,12.1)*; Его плащи – испепеленные. Он обнят дымом, как пожараще. Толпа бессильна; точно курит Им башни твердое лицо. Новеста трупя взор зажмурит, И после взор еще... еще... *Хл[915] (97)*; Они на нас так не похожи, Они и строже и умней, И белоснежный холод кожи, И поступь твердая камней. Мы не рабы,

но вы посадники, Но вы избранники людей! Хл915-19-22 (464); Когда в мрачнейшей из столиц Рукою твердой, но усталой На чистой белизне страниц Я отречение писала, // И ветер в круглое окно Вливался влажною струей, – Казалось, небо сожжено Червонно-дымною зарею. Ахм916 (95.1); О, твердая земля, родная мать! Научишь мудро, просто понимать. Отвыкнет бедная душа хромать. Куз916 (169.3); По твердому гребню сугроба В твой белый, таинственный дом, Такие притихшие оба, В молчании нежном идем. Ахм917 (132.1); Ночь – преступница и монашка. Ночь проходит, потупив взгляд. Дышит – часто и дышит – тяжело. Ночь не любит, когда глядят. // Не стоит со свечой во храме, Никому не жена, не дочь. Ночь ночует на твердом камне, Никого не целует ночь. Цв918 (I,416.2); – И монашка, и мать – В добровольной опале, Познауа благодать Тишины и печали. // Благодать ремесла, Прелесть твердой основы – Посему предпочла Нежный воздух садовый. Цв918 (I,433.1); И снежной вязью выют горы, Столетних звуков твердые извивы. И разговору вод заборы Утесов, сверху падших в нивы. Хл919 (255); Здесь девушки стареющие в челках Обдумывают странные наряды И адмиралы в твердых треуголках Припоминают сон Шехерезады. ОМ920 (127), 919 (376.2); Здесь, на твердой площадке яхт-клуба, Где высокая мачта и спасательный круг, У южного моря, под сенью юга, Деревянный пахучий строился сруб! ОМ920 (305); Затылок мой, от смеха жирен, Твои же руки обнимали, Твои же губы целовали. И, точно крыши твердой скат, Я в непогоде каждой сух. РП Хл920-22 (498); Но много премудро сребролюбцев Лаван, И жалость ему незнакома. Он думает: каждый простится обман Во славу Лаванова дома. И Лию незрячую твердой рукой Приводит к Иакову в брачный покой. Ахм921 (146.2); Богатырь поставил бревна Твердых ног на доски палубы, Произнес зарок сыновний, Чтоб река не голодала бы. Хл921,22 (360); На изумленной крутизне Я слышу грифельные визги. Ломаю ночь, горящий мел, Для твердой записи мгновенной, Меняю шум на пень стел, Меняю строй на стрепет гневный. ОМ923,37 (149), 908-25 (382), 923 (385); Блажен, кто называл кремень Учеником воды проточной. Блажен, кто завязал ремень Подошве гор на твердой почве. *ib.*, 923 (385); Каждое знамя / твердыми руками / вновь / над головою / взвито вывесь. / Топога потоп, / сила кругами, / ширясь / расходится / миру в мысль. М924 (519); Стихий четыре: север, юг, И запад, и восток. Корюю твердой кроет друг Живительный росток. // Быть может, в щедрые моря Из лейки нежность лью, – Возьми ее – она твоя. Возьми и жизнь мою. Куз925 (302.2); Слава тебе, допустившему бреши: Больше не вешу. Слава тебе, обвалившему крышу: Больше не слышу. Солнцепричастная, больше не шурю. Дух: не дышу уж! Твердое тело есть мертвое тело: Отяготела. Цв927 (III,138); Ты, Мария, – гибнущим подмога, Надо смерть предупредить – уснуть. Я стою у твердого порога. Уходи, уйди, еще побудь. [обращ. к М.С. Петровых] ОМ934 (209.3); И твердые ласточки круглых бровей Из гроба ко мне прилетели Сказать, что они отлежались в своей Холодной стокгольмской постели. [повс. памяти О.А. Ваксель] ОМ935,36 (219.2); Не умрешь, народ! Бог тебя хранит! Сердцем дал – гранат, Грудью дал – гранит. // Процветай, народ, – Т., как скрижал, Жаркий, как гранат, Чистый, как хрусталь. [о захвате Чехии фашистами] Цв939 (II,362.1); Как парадно звенят полозья, И волочится полость козья... Мимо, тени! – Он там один. На стене его т. профиль. Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? Ахм940-60 (283)

[-ТВЁРДЫЙ] см. ЛАСКОВО-ТВЁРДЫЙ

ТВЕРДЫНЯ [*высок.*] Нагорев и трепеща, Сон навеяла свеча... В гулко-каменных твердынях Два мне грезились луча, Два любимых, кроток-синих Небо видевших луча В гулко-каменных твердынях. Ахм900-е (177.1); Но явственно доносится молва Далекого, неведомого града. // Ты различишь домов тяжельный ряд, И башни, и зубцы бойниц его суровых, И темные сады за камнями оград, И стены гордые твердынь многовековых. АБ900 (I,49); Полюбуйся на светлые латы: На корме неподвижно стоят Обращенные грудью к закату. // Ты не видишь спокойных твердынь, Нам не страшны твои непогоды. Догорающий факел закинь В безмятежные, синие воды. АБ902 (I,251); Но чем внимательней, т. Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... ОМ912 (83.2); Прирученный не вытерпит беркут, И не сдержит твердынь карантин. Те, что с тылу, бескрыло померкнут, – Окрыленно вспыхишь ты один. П913 (I,442); Без родовспомогательницы, во мраке, без памяти, На ночь натыкаясь руками, Урала Т. орала и, падая замертво, В мученьях ослепшая, утро рожала. П916 (I,78); [Р о б е с ь е р:] [...] Дантон не понимал меня. Простак, Ему не снилось даже, что на свете Есть разума твердыни, есть дела Рассудка, есть понятий баррикады, И мятежи мечтаний, и восторг Возвышенных восстаний чистой мысли. РП П917 (I,524); Слава тебе, красноречивый герой! / Землю кровью вымыв, / во славу коммуны, / к горе за горой / шедший твердынями Крыма. М920-21 (90); Назревали, / зрели дни, / как дыни, / пролетарият / взрослел / и вырос из ребят. / Капиталовы / отвесные твердыни / валом размывают / и дробят. М924 (473); И рушилась т. Эрзерума, Кровь заливала горло Дарданелл... Но в этом парке не слыхали шума, Хор за обедней так прекрасно пел; Ахм925-40 (171.3)

ТВЕРДЬ [*высок.*; тж в соч.: т. небесная (небесная т.)] Повсюду виднеется смерть, И трауром тихого тленья Повита бесстрастная твердь... А в сердце – прозрачность забвенья... АБ898 (I,395.2); Туда, за дальние туманы, Несу души моей мечту... // Но знаю, – к той черте неясной Одной мечтой моей стремлюсь, С небесной твердью чистой, ясной Одной душой моей солюсь... // Ах, если б ты, творец вселенной, Над нами чудо совершил И мощью гения нетленной – Крылами смертных наделил!.. АБ[898] (I,397.2); Как странно слиты сад и т. Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает смерть Всем, даже выцветшим покровом. Ахм900-е (111.2); Поют торжественно; победно славословят Немую т. И дланями пустынный воздух ловят, Приемля смерть. АБ900 (I,59); Что мгновенные бессилья? Время – легкий дым... Мы опять расплещем крылья, Снова отлетим! // И опять, в безумной смене Рассекая т., Встретим новый вихрь видений, Встретим жизнь и смерть! АБ904 (I,319); Я отпраздновал светлую смерть, Прикоснувшись к руке восковой. Остальное – бездонная т. Схоронила во мгле голубой. АБ904 (I,323); Я увидел Глядящую в т. – С неземным очертанием рук. Издали мне привиделась Смерть, Воздвигавшая тягостный звук. АБ904 (II,39); Со мною утро в дымных ризах Кадило в голубую т., И на уступах, на карнизах Бездымно испарялась смерть. АБ904 (II,311); Что же! громче будет скрежет, Слаще боль и ярче смерть! И потом – земля разнежит Перепуганную т., АБ905 (II,59); Боже правый! Соделай, чтобы т. стала легче! Отврати твой разящий и карающий меч! АБ905 (II,167); Но уж т. разрывало. И земля отдыхала. Под дождем умолкала песня дальних колес... И толпа грохотала. И гроза хохотала. Ангел белую девушку в дом свой унес. *ib.*; Серебрится легкий иней Около подъезда. Серебристые на синей Ясной тверди звезды. АБ906 (II,328); И краток путь средь долгой ночи, Друзья, близка ночная т. И даже рифмы нет короче Глухой, крылатой рифмы: *смерть. АБ907 (II,128); Она зовет. В снегах земля и т. Что мне поет? Что мне звенит? Иная жизнь? Глухая смерть? АБ907 (II,130); Но посмотри, как сердце радо! Заграждена снегами т.. Весны не будет, и не надо: Крещеньем третьим*

будет – Смерть. *АБ907 (II,216)*; Между небом и землей Веселится смерть. // И за тучей снеговой Задремали корабли – Опрокинутые в т. Станы снежных мачт. // И в полях гуляет смерть – Снеговой трубач... // И вздымает вьюга смерч, Строит белый, снежный крест, Заметает твердь... // Разрушает снежный крест И бежит от снежных мест... И опять глядится смерть С беззакатных звезд... *АБ907 (II,230)*; И словно мечтанье, и словно круженье, Земля убегает, вскрывается т., И словно безумье, и словно мученье, Забвенье и удаль, смятенье и смерть, – Ты мчишься! Ты мчишься! *АБ907 (II,278)*; Лишь озеро молчит, влача туманы, Но явственно на нем отражены И я, и все союзники мои: Ночь белая, и бог, и т., и сосны... *АБ907 (II,299)*; Как на фарфоровой тарелке Рисунок, вычерченный метко, – // Когда его художник милый Выводит на стеклянной тверди, В сознании минутной силы, В забвении печальной смерти. *ОМ909 (67.2)*; Но он узнал. Немая т. Безбрежности не знает жалоб. И люто льющуюся смерть Он подал ей на плитах палуб. *П909-20-е (I,588)*; Как век назад, есть еще т. на свете И вытянулись лагерем дожди. Как век назад, грозятся взмахом плети Флажштокам праздным ветры площади. *П909-20-е (I,610)*; Как будто отступили зимы, И буря т. разорвала, И струнно плачут серафимы, Над миром расплескав крыла... [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Я печаль, как птицу серую, В сердце медленно несу. // Что мне делать с птицей раненой? Т. умолкла, умерла. С колокольни отуманенной Кто-то снял колокола. *ОМ911 (73.3)*; [Второй голос:] Кто сетку из чисел Набросил на мир, Разве он ум наш возвысил? Нет, стал наш ум еще более сир! Останься, странник. Посох брось! Земного шара хочет ось, Чтоб роковому слову «смерть» Игрушкой была в час полночи т. *П11 Хл911-12 (209)*; Я хотел, чтоб мы были врагами, Так за что ж подарила мне ты Луг с цветами и т. со звездами – Всё проклятье своей красоты? *АБ912 (III,7)*; Высокие своды костела Синеи, чем небесная твердь... Прости меня, мальчик веселый, Что я принесла тебе смерть – // За розы с площадки круглой, За глупые письма твои, За то, что, дерзкий и смуглый, Мутно бледнел от любви. *Ахм913 (60)*; Обленились чада град-Загреба, С молодой обезроб и смерд: Т. обует, обуздает небо, Т. стреножит, разнуздает т.! *П914 (I,506)*; В тверди тверда слова рцы Заторел дворцовый торец, Прорывает студенцы Чернолатый Ратоборец. *П914 (I,508)*; Только там, где т. света, Черно-желтый лоскут злится, Слово в воздухе струится Желчь двуглавого орла. *ОМ915 (103.2)*; Архангельские оперения Лазурную узорят т. В таком пленительном горении Легка и незаметна смерть. *Куз916 (163.2)*; О Русь, приснодева, Поправшая смерть! Из звездного чрева Сошла ты на т. *Ес917 (II,8.1)*; – Откраснела за мысом зорька – / Смерть? / Снова алеет твердь... / (Сердце, как молот, / кузнечным мехом: – / тук!) / разгорается свет / сверху, не с горизонта, / сильней, скоро брызнет / смехом. *Куз917 (207.2)*; Все же в час как леденеет т. Я мечтаю о тебе, о смерть, О твоей прохладной благодати – Как мечтает о своей кровати Человек, уставший от объятий. *Ц6917 (I,330.2)*; Я иное узрел пришествие – Где не пляшет над правдой смерть. Как овцу от поганой шерсти, я Остригу голубую т. *Ес918 (II,36)*; Забыли жизнь и смерть солдата Под неприятельским огнем, Ночей, для многих – без рассвета, Холодную, немую т., Подстерегающую где-то – И настигающую смерть, Болезнь, усталость, боль и голод, Свист пуль, тоскливый вой ядра, *АБ919 (III,306)*; Ты помнишь: выйдя ночью белой Туда, где в море сфинкс глядит, И на обтесанный гранит Склонясь главой отяжелелой, Ты слышать мог: вдали, вдали, Как будто с моря, звук тревожный, Для божьей тверди невозможный И необычный для земли... *АБ919 (III,330)*; Только сердце под ветхой одеждой Шепчет мне, посетившему т.: «Друг мой, друг мой, прозрешие вежды Закрывает одна лишь смерть». *Ес921 (II,107)*; Нельзя дышать, и т. кишит червями, И ни одна звезда не говорит, Но, видит Бог, есть музыка над нами, – Дрожит вокзал от пенья Аонид, *ОМ921 (139)*; Мыылался ночью на дворе. Т. сияла грубыми звездами. Звездный луч – как соль на топоре. Стынет бочка с полными краями. *ОМ921 (140.1)*; Тысячеоки Боги, как древле. // Бойся не тины, – Тверди небесной! Ненасытимо Сердце Зевеса! *Ц6921 (II,27)*; И, с трудом пробиваясь вперед, В чешуе искалеченных крыл, Под высокую руку берет Побужденную т. Азраил. *ОМ922 (144.1), 900-е (431.2)*; Еженощная ода Красоте твоей, т.! Всех – кто с черного хода В жизнь, и шепотом в смерть. *Ц6922 (II,151)*; Плачь, маленький: рожденье в счет, // И в кровь, И в пот... // Но встанешь! То, что в мире смертью Названо – паденье в т... // Но узришь! То, что в мире – век Смежение – рожденье в свет. *Ц6923 (II,137.2)*; По – следний мост. (Руки не отдам, не выну!) Последний мост, Последняя мостовина. // Во – да и т. Выкладываю монеты. День – га за смерть, Харонова мзда за Лету. *Ц6924 (III,40)*; И стужа ставит чашам самовар Лучинами зари и каланчами. Вся в копоты, с чугунной гирей мги Синее т. и, вмиг воспламенившись, Хватает клубя искр, как сапоги, И втаскивает дым за голенища. *П925 (I,253)*; Мать! Недаром чаяла: Цел воздухор! Но сплошное аэро – Сам – зачем прибор? Т., стелись под лодкою Леткою – утла! Но – сплошное легкое – Сам – зачем петля Мертвая? Полощется... Плещется... И вот – Не жалейте летчика! Тут-то и полет! *Ц6927 (III,138)*; Без дня, а твёрже Льдов! Закон отсутствий Всех: сперва не держит Т., потом не пустил В вес. *ib.*; Дыра бездонная Легкого, пораженного Вечностью... Не всё её – Так. Иные – смерть. – Землеотсечение. Кончен воздух. Т. *Ц6927 (III,142)*; Т.! Голов бестормозных – Трахт! И как отсечь: Полная оторванность Темени от плеч – Сброшенных! *ib.*; Вот оно – мое небо ночное, Пред которым как мальчик стою: Холодеет спина, очи ноют. Стенобитную т. я ловлю – // И под каждым ударом тарана Осыпаются звезды без глав: Той же росписи новые раны – Неоконченной вечности мгла... *ОМ937 (247.3)*; Птицы смерти в зените стоят. Кто идет вырывать Ленинград? // Не шумите вокруг – он дышит, Он живой еще, он все слышит: // Как на влажном балтийском дне Сьновья его стонут во сне, // Как из недр его вопли: «Хлеба!» – До седьмого доходит неба... // На безжалостна эта т. И глядит из всех окон – смерть. *Ахм941 (199.1)*; И в волнах холодных его фимиама Сокрыта высокая т., Но ветер рванул, распахнулось – и прямо Всем стало понятно: кончается драма, И это не третья осень, а смерть. *Ахм943 (213.3)*

ТВЕРДЯ Воздух был нежен и хмелен, И отуманенный сад Как-то особенно зелен. // И, о Незримой т. В тучах таимой печали, В воздухе, полном дождя, Трубы так мягко звучали. *Анн900-е (98.2)*; Медленно, тяжело и верно В черную ночь уходя, Полный надежды безмерной, Слово молитвы т., Знаю – молитва поможет Ясной надежде всегда, Тяжкая верность заложит Медленный камень труда. *АБ900 (I,69)*; Но, выходя под утро в луг, Т. невнятные напевы, Я знал Тебя, мой вечный друг, Тебя, Хранительница-Дева. *АБ902 (I,230.1)*; Но мы – всё те же. Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Т. старинные обеты... И так же прост наш тихий храм, Мы на стенах читаем сроки... *АБ911 (III,90)*; С одной мечтой в упрямом взоре, На Божьем свете не жилец, Ты сам – и Демон, и Печорин, И беглый, горестный чернец. // Ты с малых лет стоял у двери, Т.: «Нет, нет, я ухожу». Стремясь и к первобытной вере И к романтическому ножу. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*

ТВЕРДЯЩИЙ Дорожных сборов кавардак. «Твоя», твердящая упрямо С каракулями на бортах, Сырая сетка телеграммы. *П926-27 (I,318.1)*

ТВЕРЁЗЫЙ [прост.; вар. к ТРЕЗВЫЙ] Вечерний сплав смертельно леденел, Как будто солнце ставили на погреб. // И мрак бросался в головы колонн, Но, крупнолистый, жесткий и т., Пивным стеклом играл зеленый клен, И ветер пену сбрасывал с березы. *П925-31 (I,351)*

ТВЁРЖЕ [твёрже Цв924,39, 927] Косит, носит, пишет, кличет. В небе пестуны-писцы Засинь вó чисте содержат. Шоры, говор, тор... но т. Твердо, твердо слово рцы. *П914 (I,508)*; Чего мне бояться? Я т. грамматики Бессонницу знаю. И мне не брести По голой плите босоногим лунатиком Средь лип и берез из слоновой кости. *П916 (I,493)*; Ведь все равно – что говорят – не понимаю. Ведь все равно – кто разберет? – что говорю. // Бог упаси меня – опять Коринной В сей край придти, где люди т. льдов, Глухонекою – и с такою длинной – – Вот – до полу – косою, чтоб не узнал! *Цв920 (I,518.1)*; Сплю – и с каждым батрацким днем Т. в памяти благодарной, Что когда-нибудь отдохнем В верхнем городе Леонардо. *Цв922 (II,94.2)*; Твёрже камня краеугольного, Клятвой смертника на одре: – Да не будет вам счастья дольнего, Муравьи, на моей горе! *Цв924,39 (III,28.2)*; / «Ленин» и «Смерть» – / слова-враги. / «Ленин» и «Жизнь» – / товарищи. / Т. / печаль держи. / Грудью / в горе прилив. / Нам – / не нгыть. / Ленин – / жил. / Ленин – / жив. *М924 (I18)*; Он [Ленин], как вы / и я, / совсем такой же, / только, / может быть, / у самых глаз / мысли / больше нашего / морщият кожей, / да насмешливей / и т. губы, / чем у нас. *М924 (453)*; Не сатрапия твердость, / триумфаторской коляской / мнущая / тебя, / подергивая вожжи. / Он / к товарищу / милел / людскою лаской. / Он / к врагу / вставал / железа т. *М924 (459)*; Но вот / издалёка, / оттуда, / из алого / в мороз, / в караул умолкнувший наш, / чей-то голос – / как будто Муралова – / «Шагом марш». / Этого приказа / и не нужно даже – / реже, / ровнее, / т. дыша, / с трудом / отрывая / тело-тяжесть, / с площади / вниз / вбиваем шаг. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (519)*; Одно-/ единственное / вызубрил Вилли / т., / чем камень / памятника Масео: / «Белый / ест / ананас спелый, / черный – / гнильи моченый. / Белую работу / делает белый, / черную работу – / черный». *М925 (178)*; Тем часом пирамиды из химер Слагались в город, становились т., И вдруг, застав слезами глазомер, Образовали крепостные горжи. *П926-27 (I,328)*; В санях / полоно везу, / забрал / забор разломанный. / Полоно – / тушею, / т. камня. / Как будто / вспухшее / колено / великанье. *М927 (567)*; Стена – / и женщина со знаменем / склонилась / над теми, / кто лег под стеной. / Облил / бульжники / лунный никель, / штыки / от луны / и т. / и злей, / и, / как нагроможденные книги, / его / Мавзолей. *М927 (588)*; Ввысь! Таков от клиник Путь: сперва не тянет Персть, потом не примет Ног. Без дна, а твёрже Льдов! Закон отсутствий Всех: сперва не держит Твердь, потом не пустит В вес. *Цв927 (III,138)*

ТВЕРСКАЯ [субст.; ул. в Москве] **ТВЕРСКАЯ Загл.** *Цв911 (I,143.2)*; Вот и мир, где сияют витрины, Вот Т., – мы вечно тоскуем о ней. Кто для Аси нужнее Марины? Милой Асеньки кто мне нужней? *ib.*; Только нам огоньками сверкала, Только наш он, московский вечерний апрель. Взрослым – улица, нам же Т. – Полузрослых сердец колыбель. *ib.*; Мы идем, ни на миг не смолкая. Все родные – слова, все родные – черты! О, апрель незабвенный – Т., Колыбель нашей юности ты! *ib.*; Спит, как убитая, Т., только кончик Сна высвобождая, точно ручку. К ней-то и прикладывается памятник Пушкину, И дело начинает пахнуть дуэлью. *П914 (I,65)*; Все они – карманники, Веселье воры. Тех площадь – на Никитской, А этих – на Тверской. Стоят с тоскливым свистом Они там день-деньской. *Ес923 (II,147)*; Из облака вызрела лунная дынка, / стену́ постепенно в тени от-тени. / Парк Петровский. / Бегу. / Ходынка / за мной. / Впереди Тверской простыня. *М923 (423)*; Еще / в караул / вставала в почётный / суровая гвардия / ленинской выправки, / а люди / уже / прожидают, впечатаны / во всю длину / и Тверской / и Димитровки. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*

ТВЕРСКАЯ-ЯМСКАЯ [субст.; ул. в Москве] По Тверской-Ямской Под дугою вбряк, С колокольцами Ехал бедный дьяк. *Аллюз. Ес924 (III,145)*

ТВЕРСКОЙ [прил. к ТВЕРЬ; тж в назв.: Т. бульвар, Тверская застава в Москве] Fräulen плачет: волнует игра! Водит мальчик пером по бьювару. – «Не грусти, lieber Junge, – пора Нам гулять по Тверскому бульвару. <...>» *РП Цв909 (I,35.2)*; Покорно мне воображенье В изображенье серых глаз. В моем тверском уединенье Я горько вспоминаю вас. *Ахм913 (54.2)*; Ты знаешь, я томлюсь в неволе, О смерти господя моля. Но все мне памятна до боли Тверская скудная земля. *Ахм913 (63.2)*; Чай кончен. Удлинились тени, И домурлыкал самовар. Скорей на свежий, на весенний Т. бульвар! *Цв914 (III,9)*; Я московский озорной гуляка. По всему тверскому околотку В переулках каждая собака Знает мою легкую походку. *Ес922 (II,119)*; Мальчик шел, в закат глаза уставя. / Был закат непревзойдимо желт. / Даже снег желтел к Тверской заставе. / Ничего не видя, мальчик шел. *М923 (424.2)*; Мечта о могучем даре Того, кто русской стал судьбой, Стою я на Тверском бульваре, Стою и говорю с собой. *Ес924 (II,164)*; Ну, пора: / рассвет / лучища выкалил. / Как бы / милиционер / разыскивать не стал. / На Тверском бульваре / очень к вам привыкли. / Ну, давайте, / подсажу / на пьедестал. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*

ТВЕРСКОЙ [субст.; Т. бульвар в Москве] Душно. Парит. Врывается ветер и с сапом Осыпает поднос и записки песком. Под Москвой тот же вихрь по соломенным шляпам Веет чем подушистей, чем тут на Тверском. *П925 (I,568)*

ТВЕРЬ секунда эта / стала началом, / началом / невероятного гуда. / Весь север гудел. / Гудения мало. / По дрожжи воздушной, / по колебанию / догадываюсь – оно над Любяною. / По холоду, / по хлопанию дверью / догадываюсь – / оно над Тверью. / По шуму – / настежь окна раскинул – / догадываюсь – / кинулся к Клину. *М923 (439)*; Когда он уличил себя под Тверью В заботах о Марии, то постиг, Что значит мать, и в детском суеверьи Шархнулся от этих чувств простых. *П925-31 (I,362.2)*

ТВИСТ [Оливер Т.; герой романа Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста»] Когда, пронзительнее свиста, Я слышу английский язык – Я вижу Оливера Твиста Над кипами конторских книг. *ОМ914 (92)*; Товарищи, сегодня в горе я, Проснулась боль В угасшем скандалисте! Мне вспомнилась Печальная история – История об Оливере Твисте. // Мы все по-разному Судьбой своей оплаканы. *Ес924 (II,199)*; Проснулась боль в угасшем скандалисте. Мне вспомнилась Печальная история – История об Оливере Твисте. // Я тоже рос, Несчастный и худой, Средь жидких, Тягостных рассветов. *ib.*

[ТВОЕМУ] см. ПО-ТВОЕМУ

[ТВОИХ-] см. ВЫЮГ-ТВОИХ-ПРИЮТСТВО

ТВОЙ [т. и Т.; местоим. притяж.; жс. тв. твоей и твою; твоея АБ918 (III,354), Цв921 (II,70), 922 (III,327); твоя (мн.; церк.-слав.) Ес914, П925-26; тваво Цв922 (III,280), (III,315); тваму Цв920 (III,238), 922 (III,295); тж в сочет.: что т. кто-, что-л. (прост.; самый настоящий); тж в бран. выраж.; твоя-то, твои-то Цв920 (III,197)] Слушай... это летит хищная, властная птица, В р е м я ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила, Радости сон нимолетный, надежд золотые лохмотья... *Анн890 (163.1)*; О чем поешь ты, птичка в клетке?

О том ли, как попала в сетку? (...) Или о счастья твоём В милом гнездышке своём? *X7897 (41.1)*; Ты много жил, я больше пел... Ты испытал и жизнь и горе, Ко мне незримый дух слетел, Открывший полных звуков море... // Твоя душа уже в цепях; Ее коснулись вихрь и бури; Моя – волна: так тонкий прах По ветру носится в лазури. [посв. памяти Н.В. Гуна] *АБ898 (1,5)*; Сказать, зачем цветы не вянут, Зачем источник не иссяк? – Там, там, глубоко, под корнями Лежат страдания мои, Питая вечными слезами, Офелия, цветы твои! *Аллюз. АБ898 (1,11)*; Мне снилась смерть любимого созданья: (...) Я всех благодарил за слово утешенья И руки жал, и пела мысль в крови: «Блаженный, вечный дух унес твоё мученье! Блажен утративший создание любви!» *АБ898 (1,12)*; Но если б пламень этой встречи Был пламень вечный и святой, Не так лились бы наши речи, Не так звучал бы голос твой!.. [посв. К.М. Садовской] *АБ898 (1,13)*; Ты умерла, вся в розовом сиянии, С цветами на груди, с цветами на кудрях, А я стоял в твоём благоуханьи, С цветами на груди, на голове, в руках... *АБ898 (1,14)*; Ты, ты одна, о, страсть моя, Моя любовь, моя царица! Во тьме ночной душа твоя Блестит, как дальняя зарница. *АБ898 (1,327.1)*; Хочу я плакать... Плач моей души Твоею страстью не прервется... *АБ898 (1,328.1)*; Пусть рассвет глядит нам в очи, Соловей поет ночной, Пусть хоть раз во мраке ночи Обвою т. стан рукой. *АБ898 (1,328.2)*; О, страсти нет! Но тайные мечты Для сердца нежного порой бывают сладки, Когда хочу я быть везде, где Ты, И целовать Твоей одежды складки. // Мечтаю я, чтоб ни одна душа Не видела Твоей души нетленной, И я лишь, смертный, знал, как хороша Одна она, во всей, во всей вселенной. *АБ898 (1,329.2)*; Да, я измученный, усталый соловей, Пресекались звуки, песня оборвалась, Но с ясною гармонией Твоей Моя душа больная не рассталась. *АБ898 (1,330.2)*; Чтò буря жизни, если розы Твои цветут мне и горят! Чтò человеческие слезы, Когда румянится закат! *АБ898 (1,333.2)*; Я роковой минуты ждал... // Но прежним холодом могилы Дышали мне Твои уста. Как прежде, гибли жизни силы, Любовь, надежда и мечта. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (1,334.2)*; Страшную жизнь забудем, подруга, Грудь твою страстно колыхает любовь, О, успокойся в объятиях друга, Страсть разжигает холодную кровь. Наши уста в поцелуях сольются, Буду дышать поцелуем твоим, Боже, как скоро часы пронесутся... Боже, какую я страстью томим!.. *АБ898 (1,371)*; Ты всегда и всюду странно Очаровываешь взоры. Я люблю т. взгляд туманный, Я люблю твои укоры... Голос т. звучит порывом, То насмешливо и звонко, То волшебным переливом, Будто детский смех ребенка. *АБ898 (1,372.1)*; Опомнись, милая, пока в твоей крови Огонь и страсть желаний не пробудят!.. *АБ898 (1,376)*; Скажи мне, Лигия, в каком краю далеком Цветешь теперь под небом голубым? Кто пал к твоим ногам, прельщенный дивным оком? Как пламень от костра, как синеватый дым, Он тщетно силится прильнуть к устам пурпурным, На поцелуй лобзаньем отвечать, Но вверх летит и в воздухе лазурном Уста твои не может целовать... *АБ898 (1,379)*; Теперь я понял тайну ночи, Нашел Тебя, мой Идеал... Твои лишь ныне блещут очи, Как вечно Сириус сверкал!.. *АБ898 (1,382.2)*; А когда твои песни польются вдали Бесполойной, обманчивой клятвой, Вспомню я, как кричали тогда журавли Над осенней темнеющей жатвой. *АБ898 (1,384.2)*; Надо мной гроза гремела, Ветер вокруг меня шумел, Вся душа оледенела, В сердце холод каменел... // Но внезапно нега счастья Заменяла рокот бурь... Вместо шумного ненастья – Надо мной Твоя лазурь. *АБ898 (1,389.2)*; О, неужели утро жизни вешней Когда-нибудь взойдет в душе моей? Могу ли думать я о радости нездешней Щедрот Твоих и благости Твоей? // Надежды нет: вокруг и ветер бурный, И ночь, и гребни волн, и дым небесных туч Разгоняет всё, и образ Т. лазурный Затмил, как всё, как яркий солнца луч... // Но, если туча с молнии и громом Пройдет, закрыв Тебя от взора моего, Всё буду я страдать и мыслить о знакомом, Желанном образе полудня Твоего. *АБ898 (1,391.2)*; Хочешь дружбы, дружбы не приму я, Хочешь с жизнью вечно враждовать, Хочешь жить, о счастья тоскуя, Но любви моей тебе не знать! Ну страдай, разгадывая загадку, Ну тоскуй, красавица моя, Пусть о том воспоминанье сладко, Чья любовь тогда была твоя!.. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ898 (1,392)*; Я думал, что умру сегодня к ночи, Но, слава богу, нет! Я жив и невредим, – Недаром надо мной Твои сияли очи, И крылья простирал стокрылый серафим. *АБ898 (1,393.1)*; Путник, ропщи, Бога ищи, Бога тебе не найти. Долог т. путь, Всё позабуду, Всё у тебя впереди! *АБ898 (1,393.2)*; Меня судьба к Тебе принесит, К Твоим ногам – всю жизни кровь, И у Тебя одно лишь просит: Хранить в себе мою любовь... *АБ898 (1,394.1)*; Т. взор, Т. взор туманный, Вернул мне ясность летних встреч... Но нет! Лесов покров багряный Спадает тихо, тихо с плеч. *АБ898 (1,396.3)*; Там, за Данией счастливой, Берега твои во мгле... Вал сердитый, говорливый Моет слезы на скале... [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ899 (1,17)*; Не сожалей! Твоим страстям Готов любовью я ответить, Но я нашел чистейший храм, Какого в жизни мне не встретить. *АБ899 (1,23)*; Дышит утро в окошко твое, Вдохновенное сердце мое, (...) Утро знает стремленье твое, Вдохновенное сердце мое! *АБ899 (1,25)*; Не призывай. И без призыва Приду во храм. Склонюсь главою молчаливо К твоим ногам. (...) Твоих страстей повержен силой, Под игом слаб. Порой – слуга; порою – милый; И вечно – раб. *АБ899 (1,30)*; Отсюда – юноше, мне Сириус сверкал, Дрожал и искрился над бездной. // Прими, стоцветная звезда! Прими меня в свой мир высокий, Чтоб я дрожал и искрился всегда Твоею мощью одинокой! // Дай мне т. свет – пустыню озарить, Спаси от боли, от юдоли! *АБ899 (1,338.1)*; Тогда любовь моя прорвется И необузданной волной В т. дух младенческий прольется, Где прежде был один покой. *АБ899 (1,400.2)*; В минутном взрыве откровений, В часы Твоей, моей весны, Узнал я Т. блестящий гений И дивных мыслей глубины. (...) Я буду помнить те мгновенья, Когда душа Твоя с моей Слилась в блаженном упоеньи Случайно сплелшихся ветвей... *АБ899 (1,401.1)*; Моя желанная подруга, Я чуял, гибла в эту ночь! В тяжелом вихре сновидений Ее душа сказала мне: «Т. ясный дух, т. добрый гений В далекой гибнет стороне!» *РП АБ899 (1,403.1)*; Ты мило мне, прошедшее родное, Твоя печаль светла, а грусть твоя бледна... *АБ899 (1,405.2)*; Усни, пока для новой жизни Не воскресит тебя любовь, И на моей печальной тризне Тогда заплачешь горько вновь! // Твоим рыданиям внимая, Мне будет сладко умирать... И к новой жизни улетаю, С тобою буду я рыдать... *АБ899 (1,407.4)*; Но знай: всё то, что в сердце было Свежо, как вешние цветы, Своей любовью иссушила Младая дева красоты... Ее язык – твои призывы, Ее мечты – твои мечты, Ее любовь – твои порывы, И профиль т. – ее черты!.. *АБ899 (1,409.1)*; С ударом первым громовым Ты мне в любви призналась жаркой, А я... упал к ногам твоим... *АБ899 (1,410.4)*; Надежды трепетной моей, Моей гармонии сердечной Твоею страстью не развеи По этой дали бесконечной. *АБ899 (1,412.1)*; Я встретил вновь тебя, поэт. Твои стихи – живые грезы. На т. чарующий привет Несу восторженные слезы. (...) Поэт, взгляни: в моих глазах Зарниц ты видишь отраженье? – То дух мой празднует в слезах Твоей природы возрожденье. *АБ899 (1,413.1)*; Дитя! Твоим прозрачным словом Я открылся. Ко мне летят мечты о новом Со всех сторон. *АБ899 (1,413.2)*; Моей гармонией нарушу, Быть может, строй души твоей, Но в песни я влагаю душу, И ты поэта пожелай! // Твоя душа и жизни годы, Быть может, сломятся скорей, Мои ж под бурей-непогодой Взлелеял я: они

прочней. *АБ899 (I,420.1)*; Сомкни уста. Т. голос полн Страстей без имени и слова. <...> Пускай в безмолвных небесах, Как факел, издали сияет Огонь огней в твоих очах И звезды ночи вопрошает. А я, ничтожный смертный прах, У ног твоих смятенно буду Искать в глубоких небесах Христа, учителя Иуды. *АБ899 (I,424.1)*; Тяжелый занавес упал. Толпа пронзительно кричала, А я, униженный, молчал – Затем, что ты рукоплескала. // И этот вычурный актер Послал тебе привет нежданный, И бросил дерзкий, жадный взор К твоим плечам благоуханным! *АБ899 (I,428.1)*; Прекрасным обликом согрета, Струя незримого ключа. Твоя душа ее не чувствует, В тебе всё – молодость и свет, Пока безумствует, тоскует Тобой непонятый поэт. *АБ899 (I,429.2)*; О, не грусти: бесполезен т. труд. Сколько ни беишь ревниво: Сонмы веков поколенья сотрут, – Сердце останется живо! // Бездна – душа моя; сердце твоё Скроется в этой пустыне... К вольному миру стремление мое... Мир близ тебя лишь, богиня! *АБ899 (I,437.2)*; О, я опять у тех дверей! Я жду... Одно прикосновение К твоей руке, к груди твоей, – Вернется счастье, вдохновение! *АБ899 (I,440.2)*; Не забывай, что беспощадно, За каждый жалости порыв, Тебе отплатят мстостью жадной, Твое прошедшее забыв... *АБ899 (I,442.2)*; Увенчан трепетом любимым, Отдай источник сил твоих Иным богам неумолимым Для новых сеяний живых. *АБ899 (I,442.3)*; В облаках театральных луна, // Свет полос запыленно-зеленых На бумажных колеблется кленах. // Это – лунная ночь невозможной мечты... Но недвижны и странные черты: – Это маска твоя или ты? *Анн900-е (72.1)*; Ты опять со мной, подруга осень, Но сквозь сеть нагих твоих ветвей Никогда бледней не stylла просinya, И снегов не помню я мертвей. // Я твоих печальнее отребий И черней твоих не видел вод, На твоём линяло-ветхом небе Желтых туч томит меня развод. *Анн900-е (91.2)*; Жребий, о сердце, т. понять – Старого пепла не тронь... Больше проклятый огонь Стен твоих черных не тронет! *Анн900-е (104.2)*; «Гляди – фатой окутана... Узнал ты узкий след? // Так страстно не разгадана, В чадре живой, как дым, Она на волнах ладана Над куколом твоим». // – «Она... да только с рожками, С трясучей бородой – За чахлыми горошками, За мертвой резедой...» *РП Анн900-е (112)*; Пятно жерла стеною огибая, Минутно лед туманный позлащен... Мечта весны, когда-то голубая, Твоей тюрьмой горящей я смущен. <...> Ты помнишь лик светила, но иного, В тебя не те гляделись цветы, И т. конец на сердце у большого, Коль под землей не задохнешься ты. *Анн900-е (114.1)*; В твоих глазах упрека нет: Ты туч закатных догоранье И сизо-розовый отсвет Встречаешь, как воспоминанье. *Анн900-е (119.1)*; «Взять не можешь, а тревожишь, старина? <...> Столько вышек, столько лестниц – двери нет... Встанет месяц, глянет месяц – где т. след?...» *РП Анн900-е (125)*; Цветы завянут, цветы обманны, Но я... я – т.! В тумане холод, в тумане раны Перед зарей... *Анн900-е (131.2)*; Мех ресниц твоих снежинки закидавшие Не дают тебе в глаза мои смотреть, Сами слезы, только сердца не сжигавшие, Сами звезды, но уставшие гореть... // Это их любви безумною обидою Против воли твои звезды залиты... *Анн900-е (142.1)*; Я полюбил безумный т. порыв, Но быть тобой и мной нельзя же сразу, И, вещих снов иероглифы раскрыв, Узорную пишу я четко фразу. <...> Твои мечты – менады по ночам, И лунный вихрь в сверкании размаха Им волны кос взметает по плечам. Мой лучший сон – за тканью Андромаха. [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *Анн900-е (143.3)*; Меж теней погасли солнца пятна На песке в загрезившем саду. Всё в тебе так сладко-непонятно, Но твоё запомнил я: «Приду». *Анн900-е (148.1)*; Уж не ты ль и колдуешь, жемчужный, Ты, кому остальные ненужны, Их не т. ли развел и ущерб, На горелом пятне желтосерп, // Ты, скиталец небес праздносумый, С иронической думой?... *Анн900-е (148.2)*; Когда, влача с тобой банальный разговор Иль на прощание твою сжимаю руку, Он бросит на тебя порою беглый взор, Ты в нем умеешь ли читать любовь и муку? *Анн900-е (173.2)*; – Что же ты видишь, скажи мне, Ночью холодною зимней? Может быть, сердце врачует, Муки твои облегчу я, Телу найду врачеванье. // – Сила господняя с нами, Снами измучен я, снами... *РП Анн900-е (174)*; Если можешь не плакать, то слезы сотри: Забелелись далеко во мгле фонари. На лице твоём, ласково-зыбкий, Белый луч притворился улыбкой... *Анн900-е (188.1)*; Мечту моей тоскующей любви Твои глаза с моими делят немо... О белая, о нежная, живи! Тебя сорвать мне страшно, хризантема. // Но я хочу, чтоб ты была одна, Чтоб тень твою с другою не сливалась И чтоб одна тобою любовалась В немую ночь холодная луна... *Анн900-е (189.1)*; Так хорошо побыть без слов, Когда до капли оцет допит... Цикада жадная часов, Зачем т. бег меня торопит? *Анн900-е (196.2)*; Покуда душный день томится, догорая, Не отрывая глаз от розового края... Побудь со мной грустна, побудь со мной одна: Я не дил еще тоски твоей до дна... Мне надо струн твоих: они дрожат печальней И слаще, чем листья на той березе дальней... [посв. Н.П. Бегичевой] *Анн900-е (199.1)*; Чу... ветер прошумел – и белая сирень Над головою твоей, качаясь, облетает. *Анн900-е (202.1)*; Затрясли головами эстонки. «Ты жалел их... На что ж твою жалость, Если пальцы руки твоей тонки, И ни разу она не сжималась? <...> Добродетель... Твою добродетель Мы ослепли вязавши, а вяжем... Погоди – вот накопится петель, Так словечко придумаем, скажем...» *РП Анн900-е (203)*; Зачем я здесь, не там, И так наалкоголен, Что даже плыть неволен По бешеным валам, О, белый Валаам, К твоим грибам сушеным, Зарям багряно-алым, К твоим как бы лишенным Как бы хвостов шакалам, К шакалам над обвалом, Козою сокрушенным Иль Бальмонта кинжалом, *Аллюз. Шутл. Анн900-е (210.1)*; Пусть демоны измаялись в холере, Твоя коза с тобою, мой Валерий, А Пантеон открыл над нами зонт, // Душистый зонт из шапок волькамерий. Постой... Но ложь – гобой, и призрак – горизонт. Нет ничего нигде – один Бальмонт. *Шутл. Анн900-е (210.2)*; Восходишь ты, что строгий день Перед задумчивой природой. В твоих чертах ложится тень Лесной неволи и свободы. // Т. день и ясен и велик, И озарен каким-то светом, Но в этом свете каждый миг Идут виденья – без ответа. // Никто не тронет т. покой И не нарушит строгой тени. *АБ900 (I,36)*; Я буду верить: не растает До утра нежный облик т.: То некий ангел расстилает Ночные перлы предо мной. *АБ900 (I,45)*; Близка разлука. Ночь темна. А всё звучит вдали, как в те младые дни: *Мои грехи в твоих святых молитвах, Офелия, о нимфа, помани. Цит. АБ900 (I,46)*; Я знаю т. победный лик, Призывный голос слышу ясно, Душе понятен т. язык, Но ты зовешь меня напрасно. *АБ900 (I,47)*; Не доверяй своих дорог Толпе ласкателей несметной: Они сломают т. чертог, Погасят жертвенник заветный. *АБ900 (I,50)*; Т. образ чудится невольно Среди знакомых пошлых лиц. <...> Ты не жила в моем волнении, Но в том родном для нас краю – И в одиноком поклонении Познал я истинность Твою. *АБ900 (I,57)*; Поклонением горда, Ты казалась всегда Одинокой и властной мечтой. И никто не слышал, Как т. голос звучал, – Ты в молчании владела толпой. *АБ900 (I,60)*; Я знаю, смерть близка. И ты Уже меня не презришь ныне. Ты снизойдешь из чистоты К моей тоскующей кончине. // Но мне любовь твоя темна, Твои признанья необычны. Найдешь ли в сердце имена Словам и ласкам непривычным? *АБ900 (I,62)*; Если дух т. горит беспокойно, Отгоняй вдохновения прочь. *АБ900 (I,64)*; В те целомудренные годы Я понял тайный жизни смысл, Поклонник т., дитя свободы, Как ты, далекий строгих числ. *АБ900 (I,66)*; Шел я на север безлиственный, Шел я в морозной пыли,

Слышал т. голос таинственный, Ты серебрилась вдали. *АБ900 (I,71)*; Ты не обманешь, призрак бледный Давно испытанных страстей. Т. вид нестройный, образ бедный Не поразит души моей. Я знаю дальнее былое, Но в близком будущем не жду Волнений страсти. Молодое – Оно прошло, – я не найду В твоём усталом, но зовущем, Ненужном призраке – огня. [посв. К.М. Садовской] *АБ900 (I,72)*; В те дни, когда душа трепещет Избытком жизненных тревог, В каких-то дальних сферах блещет Мне т., далекая, чертог. // И я стремлюсь душой тревожной От бури жизни отдохнуть, Но это счастье невозможно, К твоим чертогам труден путь. *АБ900 (I,339.2)*; Вперяясь в сумрак ночи холодной, В нем прозревать огонь и свет, – Вот жребий странный, беспощадный Т., божьей милостью поэт! *АБ900 (I,341.1)*; Напрасно, дева, ты бежала, Моей пытливости страшась. Моя мечта дорисовала Тебя, волнуясь и смеясь. // И я узнал твои приметы По искрам тайного огня В твоих глазах, где бродят светы Жестокого и злого дня. *АБ900 (I,341.2)*; Там – зажигала огоньки В ночь уходящая аллея... // И ветер налетал, крутя Пушинки легкие снежинок, А город грохотал, шутя Над святостью твоею, иннок... *АБ900 (I,341.3)*; Заря в твои заглянет очи. И ты поймешь в ее огне, Что в эти дни, что в эти ночи В твоей душе открылось мне. *АБ900 (I,345.1)*; В ночь молчаливую чудесен Мне предстоит т. светлый лик. *АБ900 (I,345.2)*; Молись, чтоб осень озарила, Как ту весну, твоя звезда. Тоскуй свободно над могилой Весны, прошедшей без следа. *АБ900 (I,346.1)*; Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. (...) Обоим жертвы приноси! // Но трепещи грядущей кары, Страшись грозящего перста: Твои блаженства и пожары – Всё – прах, всё – тлен, всё – суега! *АБ900 (I,348.2)*; [З и г м у н д:] (...) Я, в ночном бою усталый, Сбросил щит с могучих плеч! Черный меч разбил о скалы! «Вельзе! Вельзе! Где т. меч!» *РП АБ900 (I,349.2)*; [З и г е л и н д а:] Вместе с кликами твоими Загораются огни! Ты, зовущий Вельзе имя, Милый путник, отдохни! *РП ib.*; Прощай. В последний раз жестоко Я обманул твои мечты... Мое раскаянье глубоко Затем, что мне простила ты... // Когда бы ты, как прежде было, О муках сердца своего В своем послании говорила, – Я не сказал бы ничего... // Но эти строки прости, кратки, Влекут меня, как всякий раз, Решить лазурные загадки Твоих неотразимых глаз... *АБ900 (I,449.2)*; Но в дуновеньи бури новом Укрась надеждой скучный путь, Что в этом хаосе громовом Могу в глаза твои взглянуть. *АБ900 (I,451.2)*; Уйдем от материнских взоров, // И пусть прервется речи нить. Так сладко в час очарованья Твои волненья и молчанья И тайные мечты следить. *АБ900 (I,452)*; Когда отдамся чувствам страстным, Меня влечет на знойный юг Слагать стихи к ногам прекрасным Твоим, далекий, нежный друг... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ900 (I,453.1)*; Идет с вечерними тенями На душу пламенная тень. // Кто вознесет ее из тени, Пока огонь горит в крови, В твои тоскующие сени, На чистый жертвенник любви? *АБ900 (I,454.1)*; Была пора – в твоих глазах Огни безумные сверкали: Ты обрела в моих словах Свои заветные печали. *АБ900 (I,454.2)*; Порою вновь к твоим ногам Меня влечет души смиренность. *АБ900 (I,456.2)*; Порою в воздухе, согретом Воспоминаньем и тобой, Необычайно холодным светом Горит прозрачный камень т. [посв. К.М. Садовской] *АБ900 (I,459.2)*; Позволь и мне сгорать душою, Мгновенье жизнь торжествовать И одинокою мечтою В твоём бессмертии ликовать. // Ты несравненна, ты – богиня, Твои веселье и печаль – Моя заветная святыня, Моя пророческая даль. // Позволь же мне сгорать душою И пламенеть огнем мечты, Чтоб вечно мыслить пред собою Твои небесные черты. [обращ. к М.Г. Савиной] *АБ900 (I,460.1)*;

Верь – несчастней моих молодых поклонений Нет в обширной стране, Где дышал и любил т. таинственный гений, Безучастный ко мне. *АБ901 (I,97)*; Колому богу служишь ты? Родны ль тебе в твоём паренье Передрасветное волненье, Передзакатные мечты? *АБ901 (I,101)*; Сегодня шла Ты одиноко, Я не видал твоих чудес. Там, над горой Твоей высокой, Зубчатый простирался лес. // И этот лес, сомкнутый тесно, И эти горные пути Мешали слиться с неизвестным, Твоей лазурью процвести. *АБ901 (I,102)*; Безвестный раб, исполнен вдохновенья, Тебя поет. Его не знаешь Ты, // Не отличишь его в толпе народной, Не наградишь улыбкою его, Когда вослед взирает, несвободный, Вкусив на миг бессмертья Твоего. *АБ901 (I,107)*; Тебя пою, о, да! Но просяя т. свет И вдруг исчез – в далекие туманы. Я направляю злов в таинственные страны, – // Тебя не вижу я, и долго бога нет. *АБ901 (I,109)*; Над твоей голубою дорогой Протянулась зловещая мгла. Но с глубокою верою в бога Мне и темная церковь светла. *АБ901 (I,112)*; Ты далека, как прежде, так и ныне, Мне не найти родные берега. Моя печаль чужда твоей святине, И радостью душа не дорога. // Суровый хлад – твоя святая сила: Безбожный жар нейдет святым местам. *АБ901 (I,117)*; Я всё гадаю над тобою, Но, истомленный ворожкой, Смотрю в глаза твои порою И вижу пламень роковой. (...) Не оставляй меня в тумане Твоих первоначальных лет. *АБ901 (I,123)*; Пройдет зима – увидишь ты Мои равнины и болота И скажешь: «Сколько красоты! Какая мертвая дремота!» // Но помни, юная, в тиши Моих равнин хранил я думы И тщетно ждал твоей души, Больной, мятежный и угрюмый. *АБ901 (I,126)*; Я, в тоске, покину на границе Т. нездешний, т. небесный след. // Покидай бессилье мироздания, Т. покой теперь ненарушим. Предо мною – грань богопознания, Неизбежный сумрак, черный дым. *АБ901 (I,129)*; Смертью твоею натешу лишь взоры я, Жги же свои корабли! Вот они – тихие, светлые, скорые – Мчатся ко мне издали. *АБ901 (I,136)*; Тихо приду и замру, Как твое сердце, звеня, Двери тебе отопру В сумерках зимнего дня». *АБ901 (I,140)*; Ты – другая, немая, безлика, Притаилась, колдуешь в тиши. // Но, во что обратишься – не ведаю, И не знаешь ты, буду ли т., // А уж Там веселясь победою Над единой и страшной душой. *АБ901 (I,142)*; Все двери заперты, и отданы ключи Тюремщиком твоей безжалостной царице. *Петрарка Энрф. АБ901 (I,146)*; Молчи, как встарь, – я услужу Восход моей звезды, Но сердцу, сердцу укажу Я поздних тайн следы. // Но первых тайн твоей весны Другим приснится свет. Сольются наши две волны В горниле поздних бед. *АБ901 (I,148)*; Отуманю страстью сны Безмятежного расцвета, Первый день твоей весны Будет пламенное лето... *АБ901 (I,151)*; Я ждал тебя. А тень твоя мелькала Вдали, в полях, где проходил и я, Где и она когда-то отдыхала, Где ты вздыхал о тайнах бытия... (...) Мне ни тебя, ни дел твоих не надо, Ты мне смешон, ты жалок мне, старик! Т. подвиг – мой, – и мне твоя награда: Безумный смех и сумасшедший крик! [о двойнике] *АБ901 (I,152)*; В передзакатные часы Среди деревьев вековых Люблю неверные красы Твоих очей и слов твоих. *АБ901 (I,351.2)*; Мчит меня мертвая сила, Мчит по стальному пути. Небо уныньем затмило, В сердце – т. голос: «Прости». *АБ901 (I,352.2)*; Смотрел от века бог лукавый На эти душевные цветы. Их вековечною отравой Дыши и упивайся ты. // С их страстной, с их истомной ленью В младые сумерки твои И пламенной и льстивой тенью Войдут мечтания мои. *АБ901 (I,353.2)*; Ты – думы вечной, вдохновенной Суровый блеск в вечерней мгле С твоей улыбкой сокровенной На незапятнанном челе! *АБ901 (I,465.2)*; Я понял смысл твоей печали, Когда моря из глубины Светила ночи возвращали В их неземные вышины. // Когда внезапным отраженьем Небесных тел в земных морях Я был повержен в изумленье, – Я понял т. заветный страх. *АБ901 (I,467.1)*; Не часто, но всегда, с мольбой и

чутким страхом Смотрю в твои глаза и чую прошлый день... Тоскую и молюсь над погребенным прахом, А всё объемию лучшей жизни тень... Не часто, не всегда, но, верь, душа не лживо Поет твои мечты, к твоим стопам плывет... *АБ901 (I,471.2)*; В светлый день Преображенья Дух безумца поражен: Из неволи, из смятенья Голос Т. услышал он. *АБ901 (I,475.1)*; Странно бледны лики их, Отраженья их дробимы. Ты равно ль с другой палима, Или пламень т. затих // И неверным отраженьем На волнах моей мечты Бродишь мертвым сновиденьем Отдаленной красоты? *АБ901 (I,479.1)*; Сказал Пречистой Михаил Архангел: «Владычица Богородица, Госпожа моя Пресветлая! Твое дело – в раю покоиться, А грешникам – в аду кипеть. А попроси лучше Сына Своего, Исуса Христа Единородного, Да помилует Он грешников». *РП Куз901 (147.2)*; Бегут неверные дневные тени. Высок и внятен колокольный зов. Озарены церковные ступени, Их камень жив – и ждет твоих шагов. (...) Ложится мгла на старые ступени... Я озарен – я жду твоих шагов. *АБ902 (I,156)*; Там, в полусумраке собора, В лампадном свете образа. Живая ночь заглянет скоро В твои бессонные глаза. (...) И вдохновительно молчанье, И скрыты помыслы твои, И смутно чувствуется познание И дрожь голубки и змеи. *АБ902 (I,159)*; Час придет – исчезнет мысль о теле, Станет высь прозрачна и светла. // Так светла, как в день веселой встречи, Так прозрачна, как твоя мечта. *АБ902 (I,161)*; Ты была светла до странности И улыбкой – не проста. Я в лучах твоей туманности Понял юного Христа. (...) Я твоей любовной ласкою Озарен – и вижу сны. Но, поверь, считаю сказкою Небывалый знак весны. *АБ902 (I,166)*; Непостижного света Задражали струи. Верю в Солнце Завета, Вижу очи Твои. *АБ902 (I,170)*; Гадай и жди. Среди полночи В твоём окошке, милый друг, Зажгутся дерзостные очи, Послышится условный стук. *АБ902 (I,177)*; Я знаю: мы в храме вдвоем, Ты думаешь: здесь ты одна... // Я слушаю вздохи твои В каком-то несбыточном сне... Слова о какой-то любви... И, боже! мечты обо мне... *АБ902 (I,180)*; Скрепи свой дух надеждой высшей доли, Войди и ты, печальная жена. Т. милый пал, но весть в кровавом поле, Весть о Любви – по-прежнему ясна. *АБ902 (I,183)*; «(...) Ты сошла, коснулась и вздохнула, – День свободы завтра мне?» – // «Я сошла, с тобой до утра буду, На рассвете т. покину сон, Без следа исчезну, всё забуду, – Ты проснешься, вновь освобожден». *РП АБ902 (I,184)*; Безысходно туманная – ты Предо мной затеваешь игру. // Я люблю эту ложь, этот блеск, Т. манящий девичий наряд, Вечный гомон и уличный треск, Фонарей убегающий ряд. *АБ902 (I,186)*; Мы отошли и стали у кормила, Где мимо шли серебристые струи. И наблюдали вздутое ветрило, И вечер дня, и линии твои. *АБ902 (I,189)*; Я – тварь дрожащая. Лучами Озарены, коснеют сны. Перед Твоими глубинами Мои ничтожны глубины. Не знаешь Ты, какие цели Таишь в глубинах Роз Твоих, Какие ангелы слетели, Кто у преддверия затих... *АБ902 (I,190)*; Я и мир – снега, ручьи, Солнце, песни, звезды, птицы, Смутных мыслей вереницы – Все подвластны, все – Твои! *АБ902 (I,193)*; Мы встретались с тобой на закате, Ты веслом рассекала залив. Я любил твоё белое платье, Утонченность мечты разлюбив. (...) Всё померкло, прошло, отошло... Белый стан, голоса панихиды И твоё золотое весло. *АБ902 (I,194)*; Тебя венчала корона Ещё рассветных причуд. Я помню ступени трона И первый т. строгий суд. *АБ902 (I,195)*; Я бодрствую, задумчивый мечтатель: У изголовья, в тайной ворожке, Твои черты, философ и ваятель, Изображу и передам тебе. *АБ902 (I,199)*; Без Меня б твои сны улетали В безжеланно-туманную высь, Ты вспомни вечерние дали, В тихий терем, дитя, постучись. *АБ902 (I,213)*; Благословляя свет и тень И веселясь игрою лирной, Смотри туда – в хаос безмирный, Куда склоняется т. день. // Цела сербрияная цепь, Твои наполнены кувшини, Миндаль цветет на дне долины, И влажным зноем дышит степь. *АБ902 (I,220)*; Вхожу я в темные храмы, Совершаю бедный обряд. Там жду я Прекрасной Дамы В мерцании красных лампад. (...) О, Святая, как ласковы свечи, Как отрадны Твои черты! Мне не слышны ни вздохи, ни речи. Но я верю: Милая – Ты. *АБ902 (I,232)*; По лицу, объятому дрожью, Угадаешь думы мои. Но всё прежнее станет ложью, Чуть займутся Лучи Твои. (...) Но тогда – величавей и краше, Без сомнений и дум приму И до дна исчерпаю чашу, Сопричастный Дню Твоему. *АБ902 (I,234)*; Углубись еще бесстрастной В сумрак духа своего: Ты поймешь, что я прекрасней Привиденья твоего. *АБ902 (I,245)*; Поклонись, царица, Царевне, Царевне золотокудрой: От твоей глубинности древней – Голубиной кротости мудрой. // Ты сильна, царица, глубинностью, В твоей книге раззолочены страницы. А Невеста одной невинностью Твои числа замолит, царица. *АБ902 (I,249)*; Ты не видишь спокойных твердынь, Нам не страшны твои непогоды. Догорающий факел закинь В безмятежные, синие воды. *АБ902 (I,251)*; Я искал голубую дорогу И кричал, оглушенный людьми, Подходя к золотому порогу, Затихал пред Твоими дверьми. // Проходила Ты в дальние залы, Величавая, тиха и строга. Я носил за Тобой покрывало И смотрел на Твои жемчуга. *АБ902 (I,254)*; Всё, что в сердце твоём туманится, Станет ясно в моей тишине. И, когда он с тобой расстанется, Ты признаешь только мне. *АБ902 (I,266)*; Травы спят красивые, Полные росы. В небе – тайно лживые Лунные красы. // Этих трав дыхания Нам обманный сон. Я в твои мечтания Страстно погружен. *АБ902 (I,356.2)*; Прошли года, и ты – моя, я знаю, Ловлю блаженный миг, смотрю в твои черты, И жаркие слова невинтно повторяю... До завтра ты – моя... со мной до утра ты... *АБ902 (I,357.2)*; Как старинной легенды слова, Твоя тяжкая прелесть чиста. *АБ902 (I,359.2)*; Если знал я твои имена, – Для меня они в ночь отошли... Я с Тобой, золотая жена, Облеченная в сумрак земли. *АБ902 (I,361)*; Я один шепчу заклятья, Двери глухо заперты. Смутно чувятся объятья, В голове – Твои цветы. *АБ902 (I,487.3)*; В неизреченной, сонной сказке Я обнимал т. милый стан. // Как бесконечны были складки Твоей одежды голубой... И в сердце больше нет загадки: Да, Ты и наяву – со мной. *АБ902 (I,490.1)*; Ты – злая колдунья. Мой вечер в огне – Багрянец и злато горят. Ты светишься денно и ночью во мне, Но т. презираю наряд. // Я царь еще в жизни, – твоих багряниц Не страшен ни звон мне, ни свет. *АБ902 (I,490.2)*; Душа ждала, но молчаливо К твоим просилась берегам, Где высоко и прихотливо Терялся в небе белый храм. *АБ902 (I,490.3)*; В порыве безумном и сладком, В пустыне горящего гнева, Доверюсь бездонным загадкам Очей Твоих, Светлая Дева! *АБ902 (I,491.2)*; Ты, я знаю, запомнила дни Заблуждений моих и тревог. И когда мы с тобою одни И безмолвен соседний порог, Начинаю незримо летать Одинокие искры твои, Начинаю тебя узнавать Под напевами близкой любви, И на миг ты по-прежнему – ты. *АБ902 (I,496.1)*; Вчера твое я слышал слово, С тобой растался лишь вчера, Но тишина мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... *АБ902 (I,497.1)*; Ты – молитва лазурная, Ты – пустынная тишь, В это небо безбурное Молчаливо глядишь. // Здесь – пустыня безгранная, Я замолк, и приник, И вдыхаю, желанная, Т. певучий родник. *АБ902 (I,497.2)*; В небе купаться устанешь ты – Вечером сменится день. // Сменится мертвенной скукою – Краски поблекнут твои... Мудрость моя близорукая! Темные годы мои! *АБ902 (I,500.1)*; Ты неизбежна, Дева Света, Душа – предчувствием легка. // Она займется в час вечерний, В прохладном таинстве струи, И скроет свой восторг безмерный В одежде белые Твои. *АБ902 (I,506.1)*; Хоронил я тебя, и, тоскуя, Я растил на могиле цветы, Но в лазури, звеня и

ликуя, Трепетала, блаженная, ты. И к родимой земле я клонился, И уйти за тобою хотел, Но, когда я рыдал и молился, Звонкий смех т. ко мне долетел. *АБ902 (1,506.2)*; Когда смыкаешь ты ресницы, Твоя душа себе берет Прекрасный образ белой птицы И в нем взрезает глади вод. *АБ902 (1,507.1)*; По узким площадям ловил я тень девицы, (...) Я птицей пролетел, бросая страсти крики, И страстно верил я белеющим словам. Я был перед тобой двуликий и безликий, Я тень твою искал по узким площадям. *АБ902 (1,508.2)*; О, пробуди на подвиг ратный, Тревогой бранной напои! Восторг живой и благодатный – Бряцанья звонкие твои! *АБ902 (1,510.2)*; Сегодня образ т. чудесен – Наряд т. темен, взор т. дик. Я – не певец веселых песен, Но вечно плакать не привык. *АБ902 (1,512.2)*; Гашу огни моих надежд. Со вздохом закрываю окна. Бегут мечтой твоих одежд – Прозрачных облаков волокна. *АБ902 (1,514.2)*; Прости. Я холодность заметил Равно – в тревоге и в тиши. О, если бы хоть миг был светел Бесцельный май твоей души! *АБ902 (1,517.1)*; Загляжусь ли я в ночь на метелицу, Загорюсь и погаснуть не в мочь. Чтó в очах Твоих, красная девица, Нашептала мне синяя ночь. (...) Чую сердце твое лебединое, Слышу жаркое сердце весны. // Нагадала Большая Медведица, Да колдунья, морозная дочь, Чтó в очах твоих, красная девица, На челе твоём, синяя ночь. *АБ902 (1,523.3)*; Кольхались, качались прекрасные – венчались прекрасные Над зыбью Дня Твоего... Мы были страстные и бесстрастные – страстные и бесстрастные. // Увидали в дали несвязанной – в дали нерассказанной Пересвет Луча Твоего. *АБ902 (1,525.1)*; Золотит моя страстная осень Твои думы и кудри твои. Ты одна меж задумчивых сосен – И поешь о вечерней любви. (...) Я страстнее и дольше пробуду В упоенных объятиях твоих И зарей светозарному чуду Загорюсь на вершинах лесных. *АБ902 (1,525.2)*; Робко, темно и глубоко Плакали струны мои. Ветер принес издалёка Звучные песни твои. *АБ903 (1,76)*; Тихо вечерние тени В синих ложатся снегах. Сонмы нестройных видений Т. потревожили прах. Спишь ты за дальней равниной, Спишь в снеговой пелене... Песни твоей лебединой Звуки почувдились мне. *АБ903 (1,77)*; Я понял смысл твоих стремлений – Тебе я заслоняю путь. Огонь нездешних вождлений Вздыхает девственную грудь. Моей ли жалкой, слабой речи Борюсь с пламенем твоим На рубеже безвестной встречи С началом близким и чужим! *АБ903 (1,80)*; Сбылось пророчество мое: Перед грядущей могилой Еще однажды тайной силой Зажглось святилище Твое. *АБ903 (1,82)*; В непрестанной молитве моей, Под враждующей силой твоей, Я хранилище мысли моей Утаю от людей и зверей. *АБ903 (1,84)*; Но, боже! какие посланья Отныне шлю я Пречистой! Мое роковое познание Углубилось в сумрак лучистый... // И только одна из мира Отражается в каждом слого... Но она – участница пира В твоём, о, боже! – чертоге. *АБ903 (1,261)*; Снова иду я над этой пустынной равниной. Сердце в глухие сомненья укрыться не властно. Чтó полюбил я в твоей красоте лебединой, – Вечно прекрасно, но сердце несчастно. *АБ903 (1,268)*; У забытых могил пробивалась трава. Мы забыли вчера... И забыли слова... И настала кругом тишина... // Этой смертью отшедших, сгоревших дотла, Разве Ты не жива? Разве Ты не светла? Разве сердце Твое – не весна? *АБ903 (1,274)*; Из огня душа твоя скована И вселенской мечте предана. Непомерной мечтой взволнована – Угадать Ее Имена. [посв. А. Белому] *АБ903 (1,293)*; Не я возмущал Твою гордую лень – То чуждая сила его. Холодная туча смущала мой день, – Т. день был светлей моего. *АБ903 (1,296)*; Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертм узор на стенах. // Дочь твоя – в креслах – весны розовой, Строже вечерних теней. (...) Дай пошалим, поступимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! // Скажешь ты, тихо подняв седины: «Стукнуло где-то, дружок?» Дочка твоя, что румяней весны, Скажет: «Там серый зверюк». *НАР АБ903 (1,298)*; Там до спора – сквозящая ласка, До войны – только нежность твоя, Без конца – безначальная сказка, Рождество голубого ручья... *АБ903 (1,300)*; В углу – лампадка зеленая. От нее – золотые лучики. Нянюшка над постелькой склоненная... «Дай заверну твои ноженьки и рученьки». *РП АБ903 (1,301)*; Чудо ползет под моими санями, Чудо мне сверху поет и поет... // Всё мне, певучее, тяжело и трудно, Песни твои, и снега, и костры... *АБ903 (1,312)*; Один, я жду, я жду, я жду – тебя, тебя. У черных стен – т. профиль, стан и смех. *АБ903 (1,365.1)*; Ты из шопота слов родилась, В вечерней сад забралась, И осыпала вишневый цвет, Прозвенел т. весенний привет. С той поры, что ни ночь, что ни день, Надо мной твоя легкая тень, *АБ903 (1,366.1)*; Впотьмах Впились я глазами – и видеть хотел Все жилы, все ходы и все письма. // Но властный поток Твоих роз Восставил меня. И на выси вознес, Где Ты пробуждалась от зимнего сна, Где Весна Победила мороз. *АБ903 (1,368.1)*; Внимательно следи. Разбей души тайник: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... Признаешь ли его, скептический двойник? *АБ903 (1,527.2)*; Ты, в сумрак отойдя, Сама не можешь счесть Разбросанных лучей Твоих Преображений! *АБ903 (1,528.2)*; Очарованный вечер мой долог, И внимаю журчанью струи, Лег туман белеющих полог На зеленые нивы Твои. *АБ903 (1,532.2)*; Я живу в пустыне. Нынче, как вчера. Василек мой синий, Я твоя сестра. // Низкие поклоны Мне кладут цветы. На меже зеленой Князь мой, милый, ты. // Милый мой, не скрою, Чтó твоя, твоя... Не дает покою Думушка моя. *НАР АБ903 (1,533.2)*; В твоих словах – веления И заповедь святых времен. Когда померкнут звонкие Раздумья трехвенечных снов, Совьются нити тонкие Немеркнувших осенних слов. Твои слова – любимый клик, Спокойный зов к осенним дням, Я их люблю – и я привык Внимать и верить глубинам. *АБ903 (1,537.1)*; Спустишься в подземные ущелья, Земные токи разбуди, Спасай, спасай твое веселье, Спасай ребенка на груди! *АБ903 (1,538.1)*; Ты кормчий – сам, учитель – сам. Т. путь суров. Чтó толку в этом? А я служу Ее зарям, Моим звездающимся обетам. Я узменений сон люблю, (...) Ты также грезишь над рулем, Но ветх т. челн, старо кормило, А мы в урочный час придем – И упадет твое ветрило. [посв. И.Д. Менделееву] *АБ903 (1,538.2)*; Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг. Судьбой назвала и сказала: «Смотри, Вот только: от той до последней зари. Пусть ходит, тревожит, колеблет ночник, Т. бледный, т. серый, т. жалкий двойник. (...)». *РП АБ903 (1,539)*; Простимся, море... В путь пора. И ты не то уж: все короче Твои жемчужные утра, Длинней тоскующие ночи, // Все дольше тает т. туман, Где все белей и выше гребни, Но дальней красочный обман Не будет, он уж был волшебней. // И тщетно вихри по тебе Роятся с яростью звериной, Все безучастней к их борьбе Твои тяжелые глубины. // Тоска ли там или любовь, Но бурям чуждые безмолвны, И к нам из емких берегов Уйти твои не властные волны. *Анн904 (166.1)*; Мой любимый, мой князь, мой жених, Ты печален в цветистом лугу. Павиликой средь нив золотых Завилась я на том берегу. // Я ловлю твои сны на лету Бледно-белым прозрачным цветком, Ты сомнешь меня в полном цвету Белогрудым усталым конем. *НАР АБ904 (1,315)*; Спи. Да будет т. сон спокоен. Я молюсь. Я дыханью внемлю. Я грущу, как заоблачный воин, Уронивший панцырь на землю. *АБ904 (1,318)*; Спи – т. отдых никто не прервет. *АБ904 (1,323)*; Ваши стебли, о, цвет океана, крепки, И силен электрический ток! И лучи обещают спасенье Там, где гибнут матросы! // Утро скажет: взгляни: утомленной работой, Ты найдешь в бурюнах Обессиленный труп, Не спасенный твоею заботой, // С остывающим смехом на синих углах

Искривившихся губ... Избежавший твоих светоносных лучей, Преступивший последний порог... *АБ904 (II,54)*; Ты открывал окно. Туман Гасил свечу. Я был в ту ночь от счастья пьян, И я молчу. О, я не мог тебе помочь! Я пел мой стих... // И снова сон, и снова ночь, Но сны – черней твоих. Но где же ложь? Один обман Мой факел задувал, Когда ты пил ночной туман, Когда я ликовал. [обращ. к А. Белому] *АБ904 (II,313.3)*; Как песня матери / над колыбелью ребенка, / как горное эхо, / утром на пастуший рожок отозвавшееся, / как далекий прибой / родного, давно не виденного моря, / звучит мне имя твое / трижды блаженное: / Александрия! (...) звучит мне имя твое / трижды мудрое: / Александрия! (...) звучит мне имя твое / трижды великое: / Александрия! *Куз904-05 (61.2)*; Ты в поля отошла без возврата. Да святится Имя Твое! Снова красные копыта заката Протянули ко мне острие. // Лишь к твоей золотой свирели В черный день устами прильну. Если все мольбы отзвенели, Угнетенный, в поле усну. *тж Цит. АБ905 (II,7)*; Эти ржавые кочки и пни Знают т. отдыхающий плен. Неизменно предвечны они, – Ты пред Вечностью полон измен. *АБ905 (II,17)*; Алой ленты Твоей надо мной полоса, Бьется в ноги коня змеевик, На горе безмятежно поют голоса, Всё о том, как закат Т. велик. // Закатилась Ты с мертвым Твоим женихом, С палачом раскаленной земли. Но сквозь ели прощальный Т. луч мне знаком, Тишина Твоя дремлет вдали. (...) О, Владычица дней! алой лентой Твоей Окружила Ты бледно-лазоревого свод! Знаю, ведаю ласку Подруги моей – Старину озаренных болот. *АБ905 (II,18)*; Волновать меня снова и снова – В этом тайная воля твоя, Радость ждет сокровенного слова, И уж ткань золотая готова, Чтоб душа замялась моя. (...) Так волнуют прозрачные звуки, Будто милый т. голос звенит, Но молчишь ты, поднявшая руки, Устремившая руки в зенит. (...) Осененная реюющей влагой, Распустила ты пряди волос. Хороводов твоих по оврагу Золотое кольцо развилось. (...) И не могут луга и овраги Под стопою твоей не сторгать. (...) И снежинки по склонам оврага Заметут, заровняют края, Там, где им заповедала влага, Там, где пляска, где воля твоя. *АБ905 (II,24)*; Твоя участь тиха, как рассказ вечерний, И душой одинокой ему покоришься. Ты иди себе, молча, к какой хочешь вечерне, Где душа твоя просит, там молись. [посв. Г.И. Чулкову] *АБ905 (II,65)*; Вот оно, мое веселье, пляшет И звенит, звенит, в кустах пропав! И вдали, вдали призывно машет Т. узорный, т. цветной рукав. *АБ905 (II,75)*; Буду слушать голос Руси пьяной, Отдыхать под крышей кабака. // Запою ли про свою удачу, Как я молодость сгубил в хмелю... Над печалью нив твоих заплачу, Т. простор навеки полюблю... *ib.*; Я крестом касался персти, Целовал т. прах, Нам не жить с тобою вместе В радостных полях! *АБ905 (II,77)*; Оставь же парус воли бурной Чужой, а не твоей судьбе: Еще не раз в тиши лазурной Я буду плакать о тебе. *АБ905 (II,78)*; Пусть душа твоя мгновенна – Над тобою неизменна Гордость юная твоя, Верность женская моя. (...) Надвигается гроза, Ночь глядит в твои глаза. *АБ905 (II,82)*; В голубой далекой спаленке Т. ребенок опочил. Тихо вылез карлик маленький И часы остановил. // Всё, как было. Только странная Воцарилась тишина. И в окне твоём – туманная Только улица страшна. *АБ905 (II,83)*; Вольная дева в огненном плаще! // В огненном! Выйди за поворот: На глазах твоих повязка лежит еще... *АБ905 (II,165)*; Она поет в печной трубе. Ее веселый голос тонок. Мгла опочила на тебе. За дверью плачет т. ребенок. (...) Мое лицо освещено Твоими страшными глазами. (...) Глаза горят, как две свечи. О чем она тоскует звонко? Пойдем. Не то пронзят ребенка Безумных глаз твоих мечи. *АБ905 (II,166)*; И была эта девушка в белом... в белом, А другая – в черном... Твоя ли дочь? И одна – дрожала слабеньким телом, А другая – смеялась, бежала в ночь... *АБ905 (II,167)*; Боже правый! Соделай, чтобы твердь стала легче! Отврати т. разящий и карающий меч! *ib.*; Ты проходишь без улыбки. Опустившая ресницы, И во мраке над собором Золотая купола. // Как лицо твое похоже На вечерних богородиц, Опускающих ресницы, Пропадающих во мгле... (...) И смотрю я, вспоминая, Как опущены ресницы, Как т. мальчик в белой шапке Улыбнулся на тебя. *АБ905 (II,177)*; Всё так же бродим по земле – Ты – ангел, спящий непробудно, А я – незнающий и скудный. В твоём завернутый крыле. *АБ905 (II,318.2)*; Там среди толпы беспокойной Различу я т. силуэт, Очертанья фигуры стройной И широкий белый берет. *АБ905 (II,319)*; Ты – как у гадателя отрок: / все в моем сердце читаешь, / все мои отгадываешь мысли, / все мои думы знаешь, / но знание твое тут не велико / и не много слов тут и нужно, *Куз905-08 (63.2)*; С тех пор, как увидел я глаза твои, / я стал равнодушен к солнцу: / зачем любить мне его одного, / когда в твоих глазах их двое? *Куз905-08 (63.3)*; Могу найти четыре добродетели в твоём теле / и семь грехов, конечно; / и охотно возьму себе блаженства; / но из всех слов одно неизменно: / когда смотрю в твои серые очи / и говорю «люблю» – всякий ритор / поймет только «люблю» – и ничего больше. *Куз905-08 (64.3)*; Если б я был твоим рабом последним, / сидел бы я в подземельи / и видел бы раз в год или два года / золотой узор твоих сандалий, / когда ты случайно мимо темниц проходишь, / и стал бы / счастливей всех живущих в Египте. *Куз905-08 (65)*; Разве неправда, / что с тех пор, как я тебя увидела, / ничего я больше не вижу, / ничего я больше не слышу, / ничего я больше не желаю, / как видеть твои глаза, / серые под густыми бровями, / и слышать т. голос? // Разве неправда, / что я сама дала тебе айву, откусивши, / посылала опытных наперсниц, / платила твои долги до того, / что продала именье, / и все уборы / отдала за любовные напитки? *РП Куз905-08 (67)*; Что ж делать, (...) Что перестану я видеть / твое лицо, / слышать т. голос? *Куз905-08 (71.1)*; Солнце, солнце, / я – бледный писец, / библиотечный затворник, / но я люблю тебя, солнце, не меньше, / чем загорелый моряк, / пахнущий рыбой и соленой водою, / и не меньше, / чем его привычное сердце / ликует / при царственном твоём восходе / из океана, / мое трепещет, / когда т. пыльный, но пламенный луч / скользнет / сквозь узкое окно у потолка / на исписанный лист *Куз905-08 (73)*; Сын мой, / настало время расстаться. / Долго не будешь ты меня видеть, / долго не будешь ты меня слышать, / а давно ли / тебя привел т. дед из пустыни / и ты сказал, смотря на меня: / «Это бог Фта, дедушка?» *Куз905-08 (74.1)*; Что за дождь! / Наш парус совсем смок, / и не видно уж, что он – полосатый. / Румяна потекли по твоим щекам, / и ты – как тирский красильщик. *Куз905-08 (75.1)*;

Припадаю к цветам сирени Лунной ночью, лунной ночью мая, Я твои ль целовал колени, Разжимая их и сжимая, В томных тенях, в томных тенях мая? *Анн906 (95)*; О нет, не стан, пусть он так нежно-зыбок, Я из твоих соблазнов затаю Не влажный блеск малиновых улыбок, – Страдания холодную змею. *Анн906 (103.1)*; На твою унылость Глядя, мне взгрустнулось... Как ты вся согнулась, Как ты обносила. И куда ж ты тянешь Сломанные ветки: Краше ведь не станешь Молодой соседки. Старость не пушинка, Ель моя, елинка... *Анн906 (170)*; На груди из рая – Т. небесный цвет. Я пойму, мерцаю, Т. спокойный свет. *АБ906 (II,93)*; Я буду ждать, люблюсь втайне, Ночных желаний не будя. Твоих девичьих очертаний – Не бойся – не спугну, дитя! *АБ906 (II,96)*; Жил я в бедной и темной избушке моей Много дней, меж камней, без огней. // Но веселый, зеленый т. глаз мне блеснул – Я топор широко размахнул! (...) Полно соснам скрывать синеву! // Это небо – твое! Это небо – мое! Пусть недаром я гордый слышу! (...) Голос т. – он звончей песен старой сосны! Сольвейг! Песня зеленой весны! *АБ906 (II,98)*;

Прошли года, но ты – всё та же: Строга, прекрасна и ясна; Лишь волосы немного глаже, И в них сверкает седина. // А я – склонен над грудой книжной, Высокий, сторбленный старик, – С одною думой непостижной Смотрю на т. спокойный лик. *АБ906 (II,101)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (...) За цепи мои и заклатья твои. За то, что над нами проклятье семьи. (...) Но люблю я тебя и за слабость мою, За горькую долю и силу твою. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Ты и во сне необычайна. Твоей одежды не коснусь. Дремлю – и за дремотой тайна, И в тайне – ты почиешь, Русь. *АБ906 (II,106)*; Вот ребенок засыпает На груди твоей, сестра... Слышишь, он во сне вздыхает, – Видит красный свет костра: На костер иди пора! *НАР АБ906 (II,112)*; Твои глаза еще невинны, Как цветок голубой, И эти косы слишком длинны Для шляпки городской. *АБ906 (II,116)*; Ищу огней – огней попутных В т. черный, вдовской предел. (...) Дай мне пахучих, душистых зелий И ядом сладким заморочь, Чтоб, раз вкусив твоих веселий, Навеки помнить эту ночь. *АБ906 (II,117)*; В час угрюмого звона я был Под стеной, среди болотной травы, Я узнал тебя, черный звонарь, Но не мне укротить твою медь! *АБ906 (II,118)*; О жизни, догоровшей в хоре На темном клиросе твоём. О Деве с тайной в светлом взоре Над осиянным алтарем. *АБ906 (II,119)*; Со мной весна в т. храм вступила, Она со мной обручена. *ib.*; Твоя гроза меня умчала И опрокинула меня. (...) И вижу радуги между. // Взойду по ней, по семицветной И незапятнанной стезе – С улыбкой тихой и приветной Смотреть в глаза твоей грозе. *АБ906 (II,124)*; Не увидим мы тогда, – // Как горит т. млечный пояс! Как летит к родному морю Серебристая звезда! *АБ906 (II,125)*; Сольвейг! О, Сольвейг! (...) Чей ослепительный плащ на легу Путь открывает в твою высоту? // Знаю – в горах распевают рога, Волей твоей зацветают луга. *Аллюз. АБ906 (II,126)*; Вдалеке поют ручьи. Руки белые твои – Две холодные змеи. // Шевельни смолистый знак. Ты открой т. мертвый знак. Ты подай мне тихий знак. *АБ906 (II,127)*; Твое лицо бледней, чем было В тот день, когда я подал знак, Когда, замедлив, торопила Ты легкий, предвечерний шаг. (...) Поверь, мы оба небо знали: Звездой кровавой ты текла, Я измерял т. путь в печали, Когда ты падать начала. (...) Комета! Я прочел в светилах Всю повесть раннюю твою, И лживый блеск созвездий милых Под черным шелком узнаю! // Ты путь свершаешь предо мною, Уходишь в тени, как тогда, И то же небо за тобою, И шлейф влачишь, как та звезда! (...) Серебряный т. узкий пояс – Сужденный магу млечный путь. *АБ906 (II,183)*; Но и в стенах – моя отрада Лазурию твоей гореть, И думать, что близка награда, Что суждено мне умереть... *АБ906 (II,197)*; И помыслы твои несмелы, Как складки современных риз... И женщины ресницы-стрелы Так часто опускают вниз. *АБ906 (II,204)*; Тебя рассматривает каждый, Но, если б гроб т. не был пуст, Я услышал бы не однажды Надменный вздох истлевших уст: [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; И ты смеешься дивным смехом, Змеишься в чаше золотой, И над твоим собольим мехом Гуляет ветер голубой. // И как, глядясь в живые струи, Не увидать себя в венце? Твои не вспомнить поцелуи На запрокинутом лице? *АБ906 (II,211)*; Вот явилась. Заслонила Всех наряженных, всех подруг, И душа моя вступила В предназначенный ей круг. // И под знойным снежным стоном Расцвели черты твои. Только тройка мчит со звоном В снежно-белом забытьи. (...) Золотой т. пояс стянут, Нагло скромненький дикий взор! (...) Пусть навек не знают люди, Как узка твоя рука! *АБ906 (II,254)*; Я был смущенный и веселый. Меня дразнил т. темный шелк. Когда т. занавес тяжелый Раздвинулся – театр умолк. // Живым огнем разъединило Нас рампы светлое кольцо, И музыка преобразила И обошла твоё лицо. // И вот – опять сияют свечи, Душа одна, душа слепа... Твои блистательные плечи, Тобою пьяная толпа... // Звезда, ушедшая от мира, Ты над равниной – вдалеке... Дрожит серебряная лира В твоей протянутой руке... *АБ906 (II,256)*; Как прозрачен, белоснежен Блеск узорных окон! Как пушист и мягко нежен Золотой т. локон! *АБ906 (II,328)*; Отдавшись снежной вьюге, Тону в твоих глазах; В холодном, звездном круге Мы стынем в белых снах. *АБ906-07 (II,330.1)*; Далекий закат, и в море слышен гулко Плеск тел, чей жар прохладе влаги рад, // Т. нежный взор лукавый и манящий, – Как милый вздор комедии звенящей Иль Мариво капризное перо. Т. нос Пьеро и губ разрез пьянящий Мне кружит ум, как «Свадьба Фигаро». [обращ. к П.К. Маслову] *Куз906 (22.1)*; Ах, верен я, далекий чудес послушных, Твоим цветам, веселая земля! *ib.*; Когда не вижу я твоих очей, Любви ночей воспоминанья жгут – Лежу – и тут ревниво стерегут Очарованья милых мелочей. *Куз906 (24.2)*; Лежу и мыслю об одном: Вот дальний город, вот наш дом, Вот сад, где прыгают гимнасты, Куда сходились мы так часто, О милый дом!.. о т. порог! Я так устал, так изнемог... *Куз906 (26.2)*; Верно ли я т. намек понимаю? А предсказание твое – такое: Взойдет звезда, придут волхвы с золотом, ладаном и смиренной. *Куз906-07 (31.1)*; В старом вальсе штраусовском впервые Мы услышали т. тихий зов, С той поры нам чужды все живые И отраден беглый бой часов. [обращ. к матери поэта] *Цв906-08 (1,9.2)*; – «Милая, милая, зерна-то чьи ж? Жита я нынче не кашивал!» – «Зерна-то чьи, говоришь? Да твои ж... Впрочем, хозяин не спрашивал...» *РП Анн907 (142.2)*; И пусть игла твоя вонзится В ладони грубые, когда В его руках ты будешь биться, Крича от боли и стыда... // И пусть в угаре страсти грубой Он не запомнит, сторяча, Твои оттиснутые зубы Глубоким шрамом вдоль плеча! *АБ907 (II,133)*; Вышина. Глубина. Снеговая тишь. И ты молчишь. И в душе твоей безнадежной Та же легкая, пленная грусть. *АБ907 (II,212)*; В небе вспыхнули темные очи Так ясно! И я позабыл приметы Страны прекрасной – В блеске твоём, комета! В блеске твоём, среброснежная ночь! (...) Но бредет за дальним полюсом Солнце сердца моего, Лыдыным скыванное пояском Безначалья твоего. *АБ907 (II,217)*; Белоснежней не было зим И перистой тучек. Ты дала мне в руки Серебряный ключик, И вдалеке я сердцем твоим. Тихо сходил над городом дым. Умирали звуки. *АБ907 (II,219)*; Взор т. ясный к выси звездной Обрати. И в руке т. меч железный Опустит. Сердце с дрожью бесполезной Укроти. Вихри снежные над бездной Закрути. *НАР АБ907 (II,220)*; И опять т. сладкий сумрак, влюбленность. И опять: «Навеки. Опустит глаза твои». И дней туманность, и ночная бессонность, И вдали, в волнах, вдали – пролетевшие ладьи. (...) Ангел, гневно брови изламывающий, Два луча – два меча скрестил в вышине. Но в гневах стали звенящей и падающей Твоя улыбка струится во мне, *АБ907 (II,223)*; Не надо кораблей из дали, Над мысом почивает мрак. На снежносинем покрывале Читаю т. условный знак. // Т. голос слышен сквозь метели, И звезды сыплют снежный прах. (...) Не разгадать живого мрака, Которым стан т. окружен. И не понять земного знака, Чтоб не нарушить снежный сон. *АБ907 (II,224)*; [О н:] Нет исхода вьюгам певучим! Нет заката очам твоим звездным! Рукою, подъятой к тучам, Ты влечешь меня к безднам! *РП АБ907 (II,232)*; И я затянута Ленгой млечной! Тобой обманут, О, Вечность! // Подо мной растянута В дали бесконечной Т. узор, Бесконечность, Темница мира! *АБ907 (II,235)*; – Посмотри, подруга, эльф т. Улетел! – Посмотри, как быстролетны Времена! // Так смеется маска маске, Злая маска, к маске скромной Обратясь: *РП АБ907 (II,237)*; И она пришла опять И сказала: «Рыцарь, что ты? Это – сны твоей дремоты... Что ты хочешь услышать? Ночь глуха. Ночь не может понимать Петуха». *РП АБ907 (II,244)*; Смотри: я спутал все страницы, Пока глаза твои

цвели. *АБ907 (II,245)*; И твои мне светят очи Няву или во сне? Даже в полдне, даже в дне Разметались космы ночи... // И твою ли неизбежность Совлекла меня с пути? И моя ли страсть и нежность Хочет вьюгой изойти? // Маска, дай мне чутко слушать Сердце темное твое, Возврати мне, маска, душу, Горе светлое мое! *АБ907 (II,248)*; Пропадаю в метелях... // И на снежных постелях Спят цари и герои Минувшего дня В среброснежном покое – О, Твои, Незнакомая, снежные жертвы! *АБ907 (II,250)*; Встань, огнедышащая мгла! Возьми т. снежный прах! (...) Я сам иду на т. костер! Сжигай меня! // Пронзай меня, Крылатый взор, Иглою снежного огня! *АБ907 (II,251)*; Так гори, и яр и светел, Я же – легкою рукой Размету т. легкий пепел По равнине снеговой. *НАР АБ907 (II,252)*; Мне слабость этих рук знакома, И эта шепчущая речь, И стройной талии истома, И матовость покатых плеч. // Но в имени твоём – безмерность, И рыжий сумрак глаз твоих Таит змеиную неверность И ночь преданий грозových. *АБ907 (II,258)*; Если близкое утро пророчит мне гибель, Неужели т. голос молчит? Чую, там, под холмами, на горном изгибе Лик т. молниенный гневом горит! // Воротясь, ты направишь копьё полуночи Солнцебогу веселому в грудь. Я увижу в змеиных кудрях твои очи, Я услышу т. голос: «Забудь». *АБ907 (II,260)*; Христос! Родной простор печален! Изнемогаю на кресте! И челн т. – будет ли причален К моей распятой высоте? *АБ907 (II,263.1)*; Под ветром холодные плечи Твои обнимать так отрадno: Ты думаешь – нежная ласка, Я знаю – восторг мятежа! (...) Часы торжества миновали – Мои опыненные губы Целуют в предсмертной тревоге Холодные губы твои. *АБ907 (II,264)*; Приявший мир, как звонкий дар, Как злата горсть, я стал богат. Смотрю: растет, шумит пожар – Глаза твои горят. (...) Горят глаза твои, горят, Как черных две зари! *АБ907 (II,273)*; Лишь утром смею покидать я Твое высокое крыльцо, А ночью тонет в складках платья Мое безумное лицо... // Лишь утром воронам бросаю Свой хмель, свой сон, свою мечту... А ночью снова – знаю, знаю Твою земную красоту! *АБ907 (II,274.2)*; Пойми же, я спутал, я спутал Страницы и строки стихов, Плащом твои плечи окутал, Остался с тобою без слов... *АБ907 (II,275)*; Слышу говор т. открытый, Вижу бледные ланиты, В ясный взор гляжу... // Всё, что не скажу, Передам одной улыбкой... Счастье, счастье! С нами ночь! Ты опять тропую зыбкой Улетаешь прочь... Замета, запевая, Стан т. гибкий Вихрем туча снеговая Обдала, Отняла... (...) Метель поет. Т. голос – внятный. Ты понеслась Опять по кругу, Земному другу Сверкнув на миг... *АБ907 (II,278)*; Под праздник – другим будет сладко, Другой твои песни споет, С другими лихая солдатка Пойдет, подбочась, в хоровод. *АБ907 (II,281)*; Но имя тонкое твое Твердить мне дивно, больно, сладко... И целовать т. шлейф украдкой, Когда метель поет, поет... // В хмельной и злой своей темнице Заночевало, сердце, ты, И тихие твои ресницы Смежили снежные цветы. *АБ907 (II,282)*; Когда гляжу в глаза твои Глазами узкими змеи И руку жму, любя, // Эй, берегись! Я вся – змея! Смотри: я миг была твоя, И бросила тебя! *НАР АБ907 (II,284)*; Я не люблю пустого словаря Любовных слов и жалких выражений: «Ты мой», «Твоя», «Люблю», «Навеки т.». Я работа не люблю. *РП АБ907 (II,306)*; Я не уйду отсюда, Пока не затравлю ее, как зверя, И голосом, зовущим, как рога, Не прегражу ей путь. И не скажу: «Моя! Моя!» – И пусть она мне крикнет: «Твоя! Твоя!» *РП ib.*; Смотрю. Мой взор – слепой и зоркий: «Она красива, дочь твоя. Вот, погоди до Красной Горки: Тогда с ней повенчаюсь я». *АБ907 (II,331.2)*; Ты пробуждалась утром рано И покидала милый дом. (...) А я, чуть отрок, слушал толки Про силу дивную твою, И шевелил мечей осколки, Тобой разбросанных в бою. (...) Я всё влюбленней и мятежней Смотрю в глаза твои, сестра! *АБ907 (II,333.1)*; Легла к земле косой; туманитесь розой... Яр темных щек загар, что т. лесной пожар... И встала мне женой... *АБ907 (II,335.1)*; Ты мне являешься – везде. // Т. стан под душной летней тучей, Т. стан, закутанный в меха, Всегда пою – всегда певучий, Клубясь туманами стиха. *АБ907 (II,335.2)*; Лелей, пой, тай ту новь, Пройдет весна – над этой новью, Вспоенная твоею кровью, Созреет новая любовь. *АБ907 (III,86)*; *О том, что было, не жалея, Твою я понял высоту: Да. Ты – родная Галилея Мне – невоскресшему Христу. Аллюз. АБ907 (III,246)*; Ты идешь легко, спокоен. Царь иль воин – кто достоин Целовать т. алый рот? Кто соперник, где предтечи, Кто обнимет эти плечи, Что лобзал один Эрот? *Куз907 (35.2)*; Запах грядок прян и сладок, Арлекин на ласки падок, Коломбина не строга. Пусть минутны краски радуг, Милый, хрупкий мир загадок, Мне горит твоя дуга! *Куз907 (39.1)*; Жарко-желтой позолотой заката Стекла окон горят у веранды, «Как плечо твое нежно покато!» Я вздыхал, ожидая Аманды. *Куз907 (40.2)*; Счастлив я своей тюрьмой. Милый пленный, страж смиренный, Неизменный, иль изменный, Я сегодня – т., ты – мой. Мы идем одной дорогой, Мы полны одной тревогой. Кто преступник? кто конвой? *Куз907 (48.3)*; На твоей планете всходит солнце, И с моей земли уходит ночь. *Куз907-08 (58.3)*; Иди без дум росой жемчужиной, Пока горит твоя звезда. *Куз907 (116.1)*; Твое лицо мне так знакомо, Как будто ты жила со мной. В гостях, на улице и дома Я вижу тонкий профиль т. Твои шаги звенят за мною, Куда я ни войду, ты там. *АБ908 (II,138)*; Спустилась к речке и запела... На голос т. колокола Откликнулись вечерним звоном... И плакал я, и робко ждал... Но за вечерним перезвоном Т. милый голос затихал... *ib.*; Я верю мгле твоих волос И твоему великолепию. Мой сирый дух – т. верный пес, У ног твоих грохочет цепью... *АБ908 (II,286)*; Опять звала бесчеловечным, Ты, отданная мне давно!.. Но ветром буйным, ветром встречным Твое лицо опалено... (...) Так – сведены с ума мгновеньем – Мы отдавались вновь и вновь, Гордясь своим уничтоженьем, Твоим превратностям, любовь! (...) Когда один с самим собою Я проклинаю каждый день, – Теперь проходит предо мною Твоя *развенчанная тень*... [обращ. к Н.Н. Волоховой] *Аллюз. АБ908 (II,293)*; В глубоких сумерках собора Прочитан мною свиток т.; Т. голос – только стон из хора, Стол протяжённый и глухой. (...) Твои стенанья и мученья, Твоя тоска – что мне до них? Ты – только смутное виденье Миров далеких и глухих. (...) И если отдаленным эхом Ко мне дойдет т. вздох «люблю», Я громовым холодным смехом Тебя, как плетью, опалю! *АБ908 (II,338)*; Не могу тебя не звать, Счастье мое! Имя нежное твое Сладко повторять! *АБ908 (II,340.2)*; О доблестях, о подвигах, о славе Я забывал на горестной земле, Когда твое лицо в простой оправе Передо мной сияло на столе. (...) Я крепко сплю, мне снится плащ т. синий, В котором ты в сырую ночь ушла... // Уж не мечтать о нежности, о славе, Всё миновалось, молодость прошла! Твое лицо в его простой оправе Своей рукой убрал я со стола. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Так жили поэты. Читатель и друг! Ты думаешь, может быть, – хуже Твоих ежедневных бессильных потуг, Твоей обывательской лужи? *АБ908 (III,127)*; Ты обо мне, быть может, грезишь в эти Часы. Идут часы походкою столетий, И сны встают в земной дали. // И вижу в снах т. образ, т. прекрасный, Каким он был до ночи злой и страстной, Каким являлся мне. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,129)*; Своей душе, давно усталой, Я тоже верить не хочу. Быть может, путник запоздалый, В т. тихий терем постучу. *АБ908 (III,130)*; Твои движения несмелые, Неверный поворот руля... И уходящий в ночи белые Неверный призрак корабля... [посв. В.А. Щеголевой] *АБ908 (III,162.1)*; Я только рыцарь и поэт, Потомок

северного скальда. А муж т. носит томик Уайльда, Шотландский плэд, цветной жилет... Т. муж – презрительный эстет. (...) И неужели после бала Т. не лукавил томный взгляд, Когда воздушный свой наряд Ты с плеч покатых опускала, Изведав танца легкой яд? *АБ908 (III, 164)*; Опять загепли свечи, Укрась мое жильё, Пусть будут те же речи Про вольное житьё, Твои высокие плечи, Безумие мое! *АБ908 (III, 165.1)*; Мы о Мэри грустим и поем, А вверху, в водоеме твоём, Тихий господи, И не счесть светлых рос, Не заплесть желтых кос Тучки утренней. *АБ908 (III, 166)*; Всё б тебе желать веселья, Сердце, золото мое! От похмелья до похмелья, От приволья вновь к приволью – Беспечальное житьё! // Но низка земная келья, Бледно золото твоё! В час разгульного веселья Вдруг намашет страстной болью, Черным крыльем вороньё! *АБ908 (III, 173)*; Грустя и плача и смеясь, Звенят ручьи моих стихов У ног твоих, И каждый стих Бежит, плетет живую вязь, Своих не зная берегов. // Но сквозь хрустальные струи Ты далека мне, как была... Поют и плачут хрустали... Как мне создать черты твои, Чтоб ты притий ко мне могла Из очарованной дали? *АБ908 (III, 175)*; Опустись, занавеска линиялая, На больные герани мои. Сгинь, цыганская жизнь небывалая, Погаси, сомкни очи твои! *АБ908 (III, 176)*; Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, о, Русь! И даже мглы – ночной и зарубежной – Я не боюсь. *АБ908 (III, 249.1)*; В ночь, когда Мамай залег с ордою Степи и мосты, В темном поле были мы с Тобою, – Разве знала Ты? // Перед Доном темным и зловещим, Средь ночных полей, Слышал я Т. голос сердцем вещим В криках лебедей. (...) И когда, наутро, тучей черной Двинулась орда, Был в шите Т. лик нерукотворный Светел навсегда. *Аллюз. АБ908 (III, 250.2)*; Не может сердце жить покоем, Недаром тучи собрались. Доспех тяжёлый, как перед боем. Теперь т. час настал. – Молись! *АБ908 (III, 252)*; Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви! (...) Какому хочешь чародею Отдай разбойную красу! // Пускай заманит и обманет, – Не пропадешь, не сгинешь ты, И лишь забота затуманит Твои прекрасные черты... *АБ908 (III, 254)*; Я цветы собираю пестрые И плету, плету венки, Опустились копыта острые У твоих победных ног. *Куз908 (54.1)*; Пришел издалика жених и друг. Целую ноги твои! Он очертил вокруг меня свой круг. Целую руки твои! // Как светом отделен весь внешний мир. Целую латы твои! И не влечет меня земной кумир. Целую крылья твои! // Легко и сладостно любви ярмо. Целую плечи твои! На сердце выжжено твоё клеймо. Целую губы твои! *Куз908 (55.1)*; «Но кто ты, воин яростный? тебя ли вижу я? Где взор т., кроткий, сладостный, как тихая струя? // Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою разлучен». // Так я к нему, а он ко мне: *Куз908 (56.2)*; Пускай не вижу блеска лат, Всегда т. образ зреть не смею – Я в зеркале его имею, Он так же светел и крылат. Пускай не вижу блеска лат. // Ты сам вручил мне этот дар, И т. двойник не самозванен, (...) На всякий день, на всякий час – Тебя и дар т. сохраняю, Двойной любовью я сгораю, Но свет один из ваших глаз На всякий день, на всякий час. *Куз908 (57)*; О тихий край, опять стремилось мечтою К твоим лугам и дремлющим лесам, Где я бродил, ласкаемый тоскою, Внимал лесным и смутным голосам. *Куз908-09 (86.2)*; Т. взор мне шепчет: «Верь: он любит, любит!» *Куз908-09 (88.1)*; Даешь ли счастье, дашь ли муки, – Не все ль равно? Казнящие целует руки Т. раб давно. *Куз908-09 (90.2)*; Сплю, и ты всташь мечтаньем, Наяву все ты же в сердце. Истомлен я ожиданьем: Скоро ль сладостным свиданьем Запоет знакомо дверца И прерву т. сон лобзаньем. *Куз908 (117.2)*; Одна звезда тебе над колыбелью Цвела и над моей цвела весной. Два языка даны душе одной: Моя печаль поет твоей свирелью. (...) Я помню вновь весны веселый трепет, Когда мне видятся твои черты. (...) Слова твои так сладостно правдивы, Что, мнится, вот под северные ивы Перенесешь живительный родник. [пов. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125.1)*; Что, скажи мне, краше радуг? Твое лицо. Что мудреней всех загадок? Твое лицо. Что струю томной веет в вечерний час, Словно дух жасминных грядков? Твое лицо! Что, как молния, сверкает в день летних гроз Из-за тяжких, темных складок? Твое лицо. Что мне в сердце смерть вселяет и бледный страх, Скорбной горечи осадок? Твое лицо. Что калитку вдруг откроет в нежданный сад, Где покой прудов так сладок? Твое лицо! Что судьбы открытой книга, златая вязь Всех вопросов, всех загадок? Твое лицо! *Куз908 (130.3)*; Пруд очей моих, отверст прямо в небо, Отразил твоих красот все светила. *Куз908 (130.4)*; Собака мной прикормлены, открыта дверь, И спит т. стражник бдительный: сойди сюда! *Куз908 (131.2)*; Всех поишь ты без изытья, кравчий, Но не всем твои объятья, кравчий! *Куз908 (132.1)*; Смотри на глаз лукавый, карий т. глаз, Проигрываю в шашки. Пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Луч вечерний красным красит на ковре т. ятаган, Ты о битвах не тужи, томной негой полоненный! *Куз908 (133.2)*; Слышу т. кошачий шаг, призрак измены! Вновь темнит глаза т. мрак, призрак измены! *Куз908 (134.3)*; Карий блеск очей топазовых твоих Мне сиял любви порукой, стрел острей. *Куз908 (135.1)*; Алость злата – блеск фазаний в склонах гор! Не забыть твоих лобзаний в склонах гор! *Куз908 (136.1)*; Зову: «Пещерный мрак покинь, о Джени! сильно залятьё! (...) Я снял печать с дверей твоих пещер, тайные знаки; К моим ногам ползи, как раб согбен! сильно залятьё! Стань дымом, рыбой, львом, змеей, женой, отроком милым: Игра твоих бесцельна перемен. Сильно залятьё! (...) Довольно, Джени, т. сон благословен. Сильно залятьё!» *Куз908 (137.2)*; Т. страшен вид, безмолвен лик, о дивный! Как враг иль вождь ты мне кивал, Искандер? *Куз908 (138.3)*; Я ошибся, я считал лишь те сроки, Где был я т. секретарь, венки весен. *Куз908 (139.1)*; «(...) Возьми меня! Как звонок стук мечей! Паду твоей! О сладость поражения! Вот грудь моя: победу пей на ней! Не медли, меч! О рыцарь, брось союзник, Скуем любви союз и ненависти звенья!» *РП Куз908 (141.1)*; «Ждала тебя, о витязь мой, не скрою. (...) Молюсь тебе, склонив свои колени, В пустынный край влекут твои черты, Где жители лишь волки да олени, Но не услышишь ты ни жалобы, ни пени. (...)» *РП Куз908 (142.1)*; «(...) Всевышний Бог, мольбу мою услыши! От копий злых храни его и стрел, Чтоб совершить немало славных дел. А мне в трудах служить твоим покоем, Любить тебя желанный час приспел. (...)» *РП Куз908 (142.2)*; К себе манит проезжего она: «Возьми меня: тебе я не чужая, Как не чужа в реке волне волна. Ведь грудь твоя моей любви полна». *РП Куз908 (142.3)*; «(...) Воззри, ночная Мать, Т. сын пришел прочесть немые знаки; Вот – тайный час, чтоб жатву жизни жать, В колосьях ржи влести мечтаний маки, Внемли, ночная Мать, к тебе зываю паки!» *РП Куз908 (143.2)*; – Ты знаешь путь к любви? в моей дороге Вот все, что нужно от тебя мне знать. (...) Властитель я, не самозванный тать, – Твои слова, зовущая в пещеру, – Венцом любви чело короновать Дается тем, кто сохраняет веру, Поправ гордыни льва и ярости пантеру. – *РП Куз908 (144.2)*; «Ты здесь, любовь! твои разрушу узлы! – Воскликнул тут неистовый пришлец. – Мне все равно: т. лик, иль лик медузы Предстал бы мне, как странствия конец. Служить тебе – вот сладостный венец! Прими в рабы, твои беру девизы, Твои цвета – мне дивный образец, Закон же мне – одни твои капризы. Смотри: я путь прошел, не запятнавши ризы». *РП Куз908 (145.4)*; Ты – принцесса из царства не светского, Он – т. рыцарь, готовый на все... О, как много в вас милого, детского, Как понятно мне счастье твоё! [повс.

сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; О будь печальна, будь прекрасна, Храни в душе осенний сад! Пусть будет светел т. закат, Ты над зарей была не властна. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,16.2)*; Все т. путь блестящей залой зла, Маргарита, осуждают смело. В чем вина твоя? Грешило тело! Душу ты – невинной сберегла. (...) День и ночь, и завтра вновь, и снова! Говорил красноречивей слова Темный взгляд т., мученицы взгляд. [о Саре Бернар] *Аллюз. Цв908 (I,18.1)*; Мохнатые, шафранные Звездинки из цветов... Ну вот, моя желанная, И садик т. готов. *Анн909 (88.2)*; О нет! Без твоих превращений, В одно что-нибудь застывай! Не хочешь ли дремой осенней Окутать кокетливо май? *Анн909 (108.2)*; Сквозь стекло лучи дневные Известь белых стен пестрят... Свежих лилий аромат И слова твои простые. *Ахм909 (21.2)*; Голос т. и глух и безотраден. Никого мне, никого не жаль. *Ахм909 (44.2)*; То ли я с тобой осталась, То ли ты ушел со мной, Но оно не состоялось, Разлученные, ангел мой! И не вздох печали томной, Не затейливый укор, Мне внушает ужас темный Т. спокойный ясный взор. *Ахм909 (348.1)*; Глаза безумные твои И ледяные речи, И объяснение в любви Еще до первой встречи. *Ахм909 (348.2)*; Ночи зимние бросят, быть может, Нас в безумный и дьявольский бал, И меня, наконец, уничтожит Т. разящий, т. взор, т. кинжал! *АБ909 (III,10)*; Узкий т. бокал и вьюга За глухим стеклом окна – Жизни только половина! Но за вьюгой – солнцем юга Опаленная страна! *АБ909 (III,11)*; – Ты мертва, наконец, мертва! // Знаю, выпил я кровь твою... Я кладу тебя в гроб и пою, – // Мглистой ночью о нежной весне Будет петь твою кровь во мне! *РП АБ909 (III,57.2)*; Какая дивная картина Твоя, о, север мой, твоя! Всегда бесплодная равнина, Пустая, как мечта моя! *АБ909 (III,75)*; Ты в комнате один сидишь. Ты слышишь? Я знаю: ты теперь не спишь... Ты дышишь и не дышишь. // Зачем за дверью свет погас? Не бойся! Я т. давно забытый час, Стучусь – откройся. (...) Открой, ответь на мой вопрос: Т. день был ярок? Я саван царственный принес Тебе в подарок! *АБ909 (III,76)*; Здесь голос страсти невозможен, Ответа нет моей мольбе! О, как я пред тобой ничтожен! Завидую твоей судьбе, О, Галла! – страстию к тебе Всегда взволнован и встревожен! *АБ909 (III,100)*; Строен т. стан, как церковные свечи. Взор т. – мечами пронзающий взор. Дева, не жду ослепительной встречи – Дай, как монаху, взойти на костер! *АБ909 (III,101)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в сумрак вековой! Я в час любви тебя забуду, В час смерти буду не с тобой! // О, Bella, смейся над собою, Уж не прекрасна больше ты! Гнилой морщиной гробовую Искажены твои черты! // Хрипят твои автомобили, Твои уродливы дома, Всеевропейской желтой пыли Ты предала себя сама! *АБ909 (III,106.1)*; Флоренция, ты ирис нежный; По ком томился я один Любовью длинной, безнадежной, Весь день в пыли твоих Кашин? // О, сладко вспомнить безнадежность: Мечтать и жить в твоей глуши; Уйти в т. древний зной и нежность Своей стареющей души... // Но суждено нам различиться, И через дальние края Т. дымный ирис будет сниться, Как юность ранняя моя. *АБ909 (III,107.1)*; Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз! (...) И бей в свой бубен гулкий, Рыдания тая! В пустынном переулке Скорбит душа твоя... *АБ909 (III,109)*; Желтый платок т. разубран цветами – Сонный то маковый цвет. Смотришь большими, как небо, глазами Бедному страннику вслед. // Дашь ли запреты забыть вековые Вечному путнику – мне? Страстно твердить твое имя, Мария, Здесь, на чужой стороне? *АБ909 (III,111)*; О, лукавая Сиена, Вся – колчан упругих стрел! Вероломство и измена – Т. таинственный удел! *АБ909 (III,113)*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. *АБ909 (III,114)*; Теперь – во всех церквах она Равно – монахам и мирянам На поруганье предана... // Но есть один вздыхатель тайный Красы божественной – поэт... Он видит т. необычайный, Немеркнувший, Мария, свет! (...) И ты, чье сердце благосклонно, Не гневайся и не дивись, Что взглянет он порой влюбленно В твою ласкающую высь! *АБ909 (III,116)*; Т. быстрый взор огнем докучным Меня обжог и ослепил. Мгновенье... громом однозвучным Нас черный поезд разделил... *АБ909 (III,180)*; Весь я – память, весь я – слух, Ты со мной, печальный дух, // Знаю, вижу – вот т. след, Смытый бурей стольких лет. [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.2)*; О чем-то шепчущие струи, Кружащаяся голова... Твои, хохлушка, поцелуи, Твои гортанные слова... [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,184.1)*; Я люблю тебя, панна моя, Беззаботная юность моя, И прозрачная нежность Кремля В это утро – как прелесть твоя. *АБ909 (III,187)*; Хрустальный т. бокал – и буря За чернотой глухих портьер. *АБ909 (III,365.2)*; Цветик слабеет, бурей измят, Тщетно т. взгляд пламенем рдеет. *Куз909 (112.1)*; Как странно в голосе твоём мой слышен голос, Моею нежностью твои глаза горят, И мой чернеется, густой когда-то, волос В кудрях томительных, что делит скромный ряд. *Куз909 (112.3)*; Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда вскричал ты со слезами: «Т. друг убит! вот нож, вот он!» (...) Зачем же днем, повсюду с нами – Т. страх, рожденный злыми снами? *т.ж. РП Куз909 (112.4)*; Когда душа твоя немела, Не ты ли пела: «С ним ночью страшно говорить»? Звучал т. голос так несмело, – Ты разумела, Чем может нас судьба дарить. *Куз909 (114)*; Знаю я хорошо, это ведь голос т.; Ты ответы даешь нежным словам моим. Я «люблю» закричу, ты мне «люблю» в ответ; Я «навек» повторю, ты повторишь «навек»; *Куз909 (120.1)*; Манон Леско, влюбленный завсегда Твоих времен, я мыслию крылатой Искал вотще исчезнувших забав, И образ т., прелестен и лукав, Меня водил, – изменчивый вожатый. *Куз909 (127.1)*; Успение Твое, Мати Богородица, Опозданием Фомы нам открылось. *Куз909 (156.2)*; Нежнее нежного Лицо твое, Белее белого Твоя рука, От мира целого Ты далека, И все твое – От неизбежного. // От неизбежного Твоя печаль, И пальцы рук Неостывающих, И тихий звук Неунывающих Речей, И даль Твоих очей. *ОМ909 (67.1)*; Твоя веселая нежность Смутила меня: К чему печальные речи, Когда глаза Горят, как свечи, Среди белого дня? *ОМ909 (268.1)*; Если утро зимнее темно, То холодное твое окно Выглядит, как старое панно: *ОМ909 (269.3)*; Пустует место. Вечер длится, Твоим отсутствием томим. Назначенный устам твоим Напиток на столе дымится. *ОМ909 (270.1)*; Нету иного пути, Как через руку твою, – Как же иначе найти Милую землю мою? *ОМ909 (271.2)*; Откуда и звуки И волны откуда, – // И сумерки тканей Пронизаны телом – В сиянии белом Твоих трепетаний? *ОМ909 (272.1)*; Рванувшейся земли педаль, Твоей лишившаяся тайны, Как мельница машущая даль В зловетный год неурожайный. *П909-20-е (I,576)*; И помню я, как вечера сличали С отрыгшим небом стан твоих одежд, С тем небом, что откапывают греки. *П909-20-е (I,581)*; Как страшно – вспоминать со дна, Со дна, где все навеки жалко, Там в поднебесии видна Твоя нетонущая палка. *П909-20-е (I,588)*; Пусть даже смешаны сердца, Твоей границей я не стану, И от тебя – как от крыльца Отпрянувшая в ночь поляна. *П909-20-е (I,600)*; Пускай рассвет полынный даже С годами горше и бездонней, Но мертвенней зыбь адажий, Полегших у твоих ладоней. *П909-20-е (I,603)*; Когда ненастье выбившейся прядью Благословит твое изнеможенье, Будь воскресающею двугорядью Любого опочившего движенья. *П909-20-е (I,604)*; Стал забываться за красным желтый Т. луговой, вдохновенный рассвет. Где Ты? На чьи небеса пришел Ты? Здесь, над русскими, здесь Тебя нет. *П909-20-е (I,625)*; В то время лежи были красноречивы, Они в мемуары просились твои. Сверкал тротуар, воробьи горячились, Горели

кусты и побеги хвои. *П909-20-е (I,627)*; Смешаться всем, что есть во мне Бориса, Годами отходящего от сна, С твоей глухой позицией, Лариса, Как звук рифмует наши имена, [стих.-вар. П926 (I,246); посьв. памяти Л.М. Рейснер] *П909-20-е (I,629)*; Ты все еще край непочатый. А смерть – это т. псевдоним. Сдаваться нельзя. Не печатай И не издавайся под ним. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (I,630)*; [С п у т н и к:] Царица, нет – богевна! Твоя беседа сегодня так напевна. [М а р к и з а Д э з е с (смесь):] Право! Вот я не знала! *РП Хл909,11 (409)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Успокойся, безумец, успокойся! [С п у т н и к:] Сокройся, неутешная, сокройся! Твоя печаль и ты, но что ты рядом с роком значишь? *РП Хл909,11 (412)*; Те же синие летние дни, Те же в небе и звезды и тучки... Ты сомкнула усталые ручки, И лицо твое, Нина, в тени. <...> Детский взор т., что грустно тревожит, Я из сердца, о нет, не сотру. [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Це909 (I,26)*; Т. конь, как прежде, вихрем скачет По парку позднего порою... Но в сердце тень, и сердце плачет, Мой принц, мой мальчик, мой герой. <...> О сыне Божьем эти строфы: Он, вечно-светел, вечно-юн, Купил бессмертье днем Голгофы, Твоей Голгофой был Шенбрунн. // Звучали мне призывом Бога Твоих крестин колокола... [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Це909 (I,31)*; Ты рыцарь, ты смелый, т. голос ручей, С утеса стремящийся вниз. От глаз моих темных, от дерзких речей К невесте любимой вернись! Я, Эва, как ветер, а ветер – ничей... Я сон т. О рыцарь, проснись! *НАР Це909 (I,33)*; Наследный принц, ты стал курить из трубки, В твоих кудрях мятежников колпак, Вином сквернили розовые губки, Дофина бил сапожника кулак. [о сыне Людовика XVI] *Це909 (I,37.1)*; Не спрощу себя: «Кто ж он?» Все расскажут – твои губы! Только днем обьятья губы, Только днем порыв смешон. *Це909 (I,52.2)*; Дочку мою я сейчас разбужу, В серые глазки ее погляжу. // А за окном шелестят тополя: «Нет на земле твоего короля...» *РП Ахм910 (42.1)*; Пришли и сказали: «Умер т. брат». Не знаю, что это значит... *РП Ахм910 (304.2)*; Тебе, Афродита, слагаю танец, Танец слагаю тебе. <...> По ночам ты сходила в чертоги Фрины, Войди в мой тихий дом. Лиловый туман пробрался в долины. Луна над твоим холмом. *Ахм910 (305.2)*; А шалый ветер, носясь над далью, – Хотел он выжечь душу мне, В лицо швыряя твоей вуалью И запева о старине... *АБ910 (III,24)*; Прижмись ко мне крепче и ближе, Не жил я [демон] – блуждал средь чужих... О, сон мой! Я новое вижу В бреду поцелуев твоих! // В томлении твоём иступленным Тоска небывалой весны Горит мне лучом отдаленным И тянется песней зурны. *Аллюз. АБ910 (III,26)*; Зачем ты в небе был, отважный, В свой первый и последний раз? <...> Иль отравил т. мозг несчастный Грядущих войн ужасный вид: Ночной летун, во мгле ненастной Земле несущий динамит? *АБ910-11 (III,33)*; Тяжкий, плотный занавес у входа, За ночным окном – туман. Что теперь твоя постылая свобода, Страх познавший Дон-Жуан? <...> Только в грозном утреннем тумане Бьют часы в последний раз: *Донна Анна в смертный час твой встанет. Анна встанет в смертный час. Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; Когда б из памяти моей Я вычеркнуть имел бы право Сырой притон тоски твоей И скуки, мрачная Варшава! *АБ910-14 (III,94)*; Всю ночь льют свет в твои селенья Берлин, и Лондон, и Париж, И мы не знаем удивленья, Следя т. путь сквозь стекла крыш, Бензол приносит исцеленья, До звезд разносится матчиш! [о комете Галлея] *АБ910 (III,135)*; Снежный ветер, твое дыханье, Опьяненные губы мои... Валентина, звезда, мечтанье! Как поют твои соловьи... // Страшный мир! Он для сердца тесен! В нем – твоих поцелуев бред, Темный морок цыганских песен, Торопливый полет комет! [посв. В.А. Щеголевой] *АБ910 (III,162.2)*; Знаю я твое льстивое имя, Черный бархат и губы в огне, Но стоит за плечами твоими Иногда неизвестное мне. // И ложится упорная гневность У меня меж бровей на челе: Она жжет меня, черная ревность По твоей незнакомой земле. // И, готовый на новые муки, Вспоминаю те выюги, снега, Твои дикие слабые руки, Бормотаний твоих жемчуга. [посв. В.А. Щеголевой] *АБ910 (III,163)*; Т. очерк страстный, очерк дымный Сквозь сумрак ложи плыл ко мне. И тенор пел на сцене гимны Безумным скрипкам и весне... [посв. К.М. Садовской] *АБ910 (III,185.1)*; Так спи, измученная славой, Любовью, жизнью, клеветой... Теперь ты с нею – с величавой, С несбыточной твоей мечтой. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Не поднимай цветка: в нем сладость Забвенья всех прошедших дней, И вся неистовая радость Грядущей гибели твоей!.. *АБ910 (III,195)*; Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма! Эх, не пора ль разлучиться, раскатиться... Вольному сердцу на что твоя тьма? // Знала ли что? Или в бога ты верила? Что там услышишь из песен твоих? Чудь начудила, да Меря намерила Гатей, дорог да столбов верстовых... *АБ910 (III,259)*; Тихое, долгое, красное зарево Каждую ночь над становьем твоим... Что же маячишь ты, сонное марево? Вольным играешься духом моим? *ib.*; [Г о л о с:] <...> Унесенная белой метелью В глубину, в бездыханность мою, – Вот я вновь над твоею постелью Наклонилась, дышу, узнаю... <...> В твоём голосе – возгласы моря, На лице твоём – жала огня, Но читаю в испуганном взоре, Что ты помнишь и любишь меня. *РП АБ910 (III,262)*; [В т о р о й г о л о с:] Я не смею взглянуть в твои очи, Всё, что было, – далеко оно. Долгих лет нескончаемой ночи Страшной памятью сердце полно. [обращ. к К.М. Садовской] *ib.*; Мне хотелось в мерцании пенистых струй С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй. *Ес910 (I,59)*; Роща синим мраком Кроет гольтебу... Помолось украдкой За твою судьбу. *Ес910 (I,61)*; То не зори в струях озера свой выткали узор, Т. платок, шитьем украшенный, мелькнул за косогор. *Ес910-12 (I,69)*; Трижды в темный склеп страстей томящих Ты являлся, вестник меченосный, И манил меня в страну иную. Как же нынче т. призыв миную? <...> Солнце рдяно к западу склонилось, Сердце все горит и пламенеет, – И теперь т. лик не потемнеет, Будет все, что прежде только снилось, Не придется плакать об утрате. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Бледны все имена, и стары все названия, – Любовь же каждый раз нова. Могу ли передать твои очарованья, Когда так немощны слова? *Куз910 (94.1)*; Я вижу месяц бездыханный И небо мертвенней холста; Т. мир, болезненный и странный, Я принимаю, пустота! *ОМ910 (71.1)*; К высям просвета какого Уходит т. лиственный шум, – Темное дерево слова, Ослепшее дерево дум? *ОМ910 (277.1)*; Осенний сумрак – ржавое железо Скрипит, поет и разбедает плоть... Что весь соблазн и все богатство Креза Пред лезвием твоей тоски, Господь! *ОМ910 (280)*; Как видишь, уезжает викинг, Живи счастливо, пей кумыс, Пей молоко и с ним гризы Кинг И постулируй. Т. Борис. [обращ. к А.Л. Штиху] *П910 (II,529)*; Все ближе конское дыханье И ниже рог твоих висенья, И чаще лука трепыханье, Оленю нету, нет спасенья. *Хл[910] (63.2)*; Мы оба любили, как дети, Дразня, испытывая, играя, Но кто-то недобрые сети Расставил, улыбку тая – И вот мы у пристани оба, Не ведав желанного рая, Но знай, что без слов и до гроба Я сердцем пребуду – твоя. <...> Я буду беседовать с тенью! Мой милый, забыть нету мочи! Т. образ недвижим под сенью Моих опустившихся век... [обращ. к В.О. Нилендеру] *Це910 (I,58)*; Святая ль ты, иль нет тебя грешнее, Вступаешь в жизнь, иль путь т. позади, – О, лишь люби, люби его нежнее! *Це910 (I,59)*; Вы бродили с мамой на лугу <...> Ты не поднял глазок, понимая, Что смутит ее твоя слеза. *Це910 (I,62)*; Нельзя тому, что было грустно зыбкой, Сказать: «Будь страсть! Горя безумствуй, рдей!» Твоя любовь была такой ошибкой, – Но без любви мы гибнем, Чародей!

[обращ. к Эллису] *Це910 (I,64)*; Всё видит, всё знает т. мудрый зрачок, Сердца тебе ясны, как травы. Зачем ты меж нами, лесной старичок, Колдун безобидно-лукавый? *Це910 (I,70)*; Бледные ручки коснулись роля Медленно, словно без сил. Звуки запели, томленьем печала. Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у роля? // Тот, кто следит за тобой, – Словно акула за маленькой рыбкой – Он твоей будет судьбой! *Це910 (I,72.2)*; Все не нашею волей разрушено. Пусть! – Сладок вздох об утраченном рае! Весь ты – майский! Тебе моя майская грусть. Все твое, что пригрется в мае. (...) Ты как прежде: не гневный, не мстительный, нет! И глаза твои, грустные, те же. *Це910 (I,82)*; Что новый край? Везде борьба со скукой, Всё тот же смех и блестящие тех же звезд, И там, как здесь, мне будет сладкой мукой Т. тихий жест. *Це910 (I,83)*; Т. восторженный бред, светом розовых люстр золоченый, Будет утром смешон. Пусть его не услышит рассвет! *Це910 (I,86.1)*; Мой милый! Был слишком небрежен т. суд: «Огня побоялась – так гибни во мгле!» Твои обвиненья мне сердце грызут И душу пригнули к земле. (...) Ты душу надолго пригнул мне к земле... – Мой милый, был так беспощаден т. суд! – Но все же я сердцем твоя – и во мгле «За несколько светлых минут!» *Це910 (I,88)*; – «Почему ты по дому скитаешься, словно Только утром приехав с вокзала? (...) Хоть как прежде с покорностью смотришь в окно ты, Но шаги твои мерные резче. (...) О, не бойся меня, не противься упрямо: Как столетняя зала внимает не каждый! Всё скажи мне, как всё рассказала однажды Мне твоя одинокая мама. (...)» *РП Це910 (I,89)*; Т. нежный образ вечно мил, Им сердце вечно жить готово, – Но все ж не думаю, чтоб снова Нас в жизни Бог соединил! [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Це910 (I,91.2)*; – «Слова твои льются, участием согреты, Но темные взгляды в былом». (...) – «Слова твои – струи, вскипают и льются, Но нежные губы в тоске». (...) – «Слова твои – песни, в них вызов и силы, Ты снова, как прежде, бодр»... *РП Це910 (I,92.1)*; Пусть я лишь стих в твоём альбоме, Едва поющий, как родник; (...) Пусть так. Но вот в полустоме Ты над страничкой поник... Ты вспомнишь всё... Ты сдержишь крик... – Пусть я лишь стих в твоём альбоме! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Це910 (I,92.2)*; Город во мгле засыпает, СеРП серебристый возник, Звездами снег осыпает Т. воротник. (...) Месяц склоняется чистый В души поэтов и книг, Сыплется снег на пушистый Т. воротник. *Це910 (I,93.2)*; – «Ты прежде лишь розы ценила, В кураж твоих венчик другой. Ты страстным цветам изменила?» – «Во имя твое, дорогой!» // – «Мне ландышей надо в апреле, Я в мае топчу их ногой. Что шепчешь в ответ еле-еле?» – «Во имя твое, дорогой!» // – «Мне мил колокольчик-бубенчик, Его я пребуду слугой. Ты молча срываешь свой венчик?» – «Во имя твое, дорогой!» *РП Це910 (I,96)*; И опять пред Тобой я склоняю колени, В отдаленьи завидев Т. звездный венец. Дай понять мне, Христос, что не всё только тени, Дай не тень мне обнять, наконец! *Це910 (I,97.2)*; Замедленный вздох над тетрадкой И в ярких рубинах кольцо, Когда над уютной кроваткой Рояль улыбаюсь лицо. // Мы помним о раненых птицах Твою молодую печаль И капельки слез на ресницах, Когда умолкала рояль. [обращ. к матери поэта] *Це910 (I,101.2)*; Спи, царевна! Уж в долине Колокол затих, Уж коснулся сумрак синий Башмачков твоих. (...) Будут споры... и уступки, (Ах, нельзя без них!) И коснутся чьи-то губки Башмачков твоих. *Це910 (I,106)*; Теперь глаза твои темней И золото волос... // Широкий мир т. взгляд зажег, Но счастье даст тебе ль? Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? *Це910 (I,107.1)*; Я навстречу и мигом Незнакомому гостю свой стул подаю. «Знаю мудрость твою, Ведь и сам ты не друг непонятным и путаным книгам. (...) Надоевший учебник Разве стоил твоих серебристых и пышных кудрей?» Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, уйти ли и грустно кивает волшебник. *Це910 (I,107.2)*; Что горело во мне? Назови это чувство любовью, Если хочешь, иль сном, только правды от сердца не скрой: Я сумела бы, друг, подойти к твоему изголовью Осторожной сестрой. // Я кумиров твоих не коснулась бы дерзко и смело, Ни любимых имен, ни безумно-оплаканых книг. (...) Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *Це910 (I,121.1)*; Память сердца – венком незабудок Я окружила т. милый портрет. *Це910 (I,121.2)*; Где сонмы ангелов летают стройно, Где арфы, лилии и детский хор, Где всё покой, я буду беспокоило Ловить т. взор. *Це910 (I,123.1)*; Дай мне руку, пугливая детка! // Я с тобою, т. рыцарь и друг, Ты тихонько дрожжишь почему-то. Не ломай своих рук, А плащом их теплее закутай. *НАР Це910 (I,130)*;

Любовь покоряет обманно, Напевом простым, неискусным. Еще так недавно-странно Ты не был седым и грустным. // И когда она улыбалась В садах твоих, в доме, в поле, Повсюду тебе казалось, Что вольный ты и на воле. *Ахм911 (25.1)*; О тебе ли я заплачу, странно, Улыбнется ль мне твое лицо? Посмотри! На пальце безымянном Так красиво гладкое кольцо. [возм., обращ. к М.А. Линдбергу] *Ахм911 (29.1)*; Мне с тобою пьяным весело – Смысла нет в твоих рассказах. *Ахм911 (31)*; Будет камень вместо хлеба Мне наградой злой. Надо мною только небо, А со мною голос т. *Ахм911 (34.2)*; Смотреть, как гаснут полосы В затонном мраке хвой, Пьянея звуком голоса, Похожего на т. *Ахм911 (35.2)*; Завтра мне скажут, смеясь, зеркала: «Взор т. не ясен, не ярк...» Тихо отвечу: «Она отняла Божий подарок». *РП Ахм911 (38.1)*; Твоя печаль, для всех неясная, Мне сразу сделалась близка, И поняла ты, что отравная И душная во мне тоска. [посв. В.К. Ивановой-Шварсалон] *Ахм911 (47.2)*; Я и плакала и каялась, Хоть бы с неба грянул гром! Сердце темное измаялось В нежилом доме твоём. *Ахм911 (48)*; Шелестит о прошлом старый дуб, Лунный луч лениво протянулся. Я твоих благословенных губ Никогда мечтою не коснулась. (...) Пальцы холодеют и дрожат, Тонкость рук твоих припоминая. // Я молчал так много тяжких лет. Пытка встреч еще неотвратима. Как давно я знаю т. ответ: Я люблю и не была любима. *НАР Ахм911 (344.2)*; Тебе велела я, чтоб ты ушел. Мне сразу всё твои глаза сказали... *Ахм[911] (348.3)*; Разве рад я сегодняшней встрече? Что ты ликом бела, словно плат? Что в твои обнаженные плечи Бьет огромный холодный закат? // Только губы с запекшейся кровью На иконе твоей золотой (Разве это мы звали любовью?) Преломились безумной чертой... (...) Он не весел – т. свист замогильный... (...) Словно змей, тяжкий, сытый и пыльный, Шлейф т. с кресел ползет на ковер... (...) Я – не муж, не жених т., не друг! *АБ911 (III,31)*; Пока великая гроза Всё не смела в твоей отчизне, – Дай гневу правому созреть, Приготовляй к работе руки... *АБ911-14 (III,93)*; Залобуюсь, загляжусь ли На девичью красоту, А пойду плясать под гусли, Так сорву твою фату. *Ес911 (I,67)*; А на печке старик Юность вспоминает. // «(...) Полно, дескать, старик, Не дури так много, Т. конец не велик, Жизнь твоя у гроба. (...)». *РП Ес911-12 (I,72)*; И пусть мороз острее колется, И сердце пусть тревожней молится, И пусть все пуше зябем мы, – Пышней авроры Твои уборы, О солнце знойное зимы! *Күз911 (98.2)*; Стрела не спросит, почему Ее отравой напоили; И немые сердцу моему Мои ль желанья, твои ли. *Күз911 (100.2)*; О юность красная, смела твоя беспечность, Но память зеркала хранит, И в них увидишь ты минутную, хрупкую вечность И размагнитенный магнит. // Что для тебя найду? скажи, какой отплатой Отвечу я на зов небес? Но так пленителен т. глаз зеленатый И клоуна нос и губ разрез! (...) Слепая память, прочь, прочь зеркала обмана! Я знаю, призрак тот – живой:

Я вижу в первый раз, горит впервые рана. Зови меня, зови! я т. Куз911 (102.2); О, я прославлю Т. день, Архангел Михаил! В полтину свечку я поставлю, Чтоб он почаше приходил. Куз911 (104); Покажи мне твои глаза, не те ли? Нет, лицо твоё совсем другое, Но близко стрелы прошелестели И лишили меня покоя. Куз911 (105); Пусть разгул все бесшабашней. Пусть каприз острей и злей, Но т. образ, тот домашний, Тем ясней и веселей. Куз911-12 (107.2); Т. голос издали мне пел: «Вернись домой! Пускай нас встретят сотни стрел, Ты – мой, ты – мой!» Куз911-12 (109.3); Быть может, я тебе не нужен, Ночь; из пучины мировой, Как раковина без жемчужин, Я выброшен на берег т. ОМ911 (76.2); Как застыл тревожной жизни танец! Как на всём играет т. румянец! Как сквозит и в облаке тумана Ярких дней сияющая рана. ОМ911 (284.1); Снежно-могучая краса С красивым сном широких глаз, Твоя полночная коса Предстала мне в безумный час. Хл911-12 (74.4); «(...) Иль нет: убей меня, Чтоб возле, здесь, была я труп, Чтоб не жила, себя кланя За прикасанье твоих губ». РП Хл911 (193); Но кто там? Бег ужель напрасен? То Э, спокойствия похитчик, Т. вид знакомый мне ужасен! (...) Э! Я стою на диком камне, Простирая руки к бездне, И скорей земля легка мне Будет, чем твоей любезной Стану я, чье имя И. Э! Уйди в леса свои. РП Хл911-12 (198.3); [Э:] О, зачем в одежде слез, Серной вспрыгнув на утес, Ты грозись, чтоб одинок Стал утес, Окровавив в кровь венки Твоих кос? РП Хл911-12 (199.1); [И:] Померкли все пути, Исполнены обеты. О, Э! Куда идти? Я жду твои ответы! РП Хл911-12 (203.3); [Первый голос:] (...) Как дуновенье поздних струй И сна обещанный покой, Т. обетован поцелуй Твоей объемлемы[й] рукой. РП Хл911-12 (206.3); [Второй голос:] (...) Здесь пахнут травы-медоносы И дальни черные утесы. И рядом старый сон громад, Насупив черное чело, Числа твоих брызг, водопад, Само божество не сочло! РП Хл911-12 (209); Приход т. славит, кто устал, Кто прахом был и прахом стал! РП *ib.*; Т. лоб молнии били, твою шкуру секли ливни, Ты знал свисты грозы, ведал ревы мышей, Но, как раньше, блистают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. Хл911-12 (212), *ср.* 911-13 (431); Но пусть свобод твоих становища Обляжет сильных войск змея. Хл911-12 (215); [Сын Выдры:] Прощай, собрат. Прости невольную ошибку. Страдалец! Целую т. священный палец! РП Хл911-13 (447); Солнце и звезды в твоей глубине, Солнце и звезды вверху, на просторе. Вечное море, Дай мне и солнцу и звездам отдаться вдвоем. (...) Вечное море, В мощные воды твои свой беспомощный дух предаю! Ц6911 (1,148.1); Ты улыбулась нам, Мария, (Ты улыбалась снам!) Т. лик, прозрачной анемоны, Мы помним в пламени короны... Но этой встречи феерия Апрельская – не нам! Ц6911 (1,152.2); Уж подружились навсегда Мы с мальчиком чужим. // «Ты рисовать умеешь?» – «Нет, А трудно?» – «Вот так труд! Я нарисую т. портрет». Ц6911 (1,153); Серый ослик т. ступает прямо, Не страшны ему ни бездна, ни река... Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! Ц6911 (1,158); Стоишь у двери с саквояжем. Какая грусть в лице твоём! Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. (...) Храни Господь т. голос звонкий И мудрый ум в шестнадцать лет! [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] Ц6911 (1,168.1); Все твоё: тоска по чуду, Вся тоска апрельских дней, Все, что так тянулось к небу, – Но разумности не требуй. Я до самой смерти буду Девочкой, хотя твоей. [обращ. к С.Я. Эфрону] Ц6911 (1,174.1); ...И кто-то, во мраке дерев незримый, Зашуршал опавшей листвою И крикнул: «Что сделал с тобой любимый, Что сделал любимый т.! // Словно тронуты черной, густою тушью Тяжелые веки твои. Он предал тебя тоске и удущью Отравительницы-любови. (...)» РП Ахм912 (55.1); Где-то кошки жалобно мяукают, Звук шагов я издали ловлю... Хорошо твои слова баюкают: Третий месяц я от них не сплю. // Ты опять, опять со мной, бессонница! неподвижный лик т. узнаю. Ахм912 (63.1); Долгую песню, лести-вая, О славе поет судьба. Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба. Ахм912 (66.1); Надоело мне быть незнакомкой, Быть чужой на твоём пути. // Не гляди так, не хмурься гневно. Я любимая, я твоя. Не пастушка, не королевна И уже не монашенка я – // В этом сером, будничном платье, На стоптанных каблуках... (...) Ты письмо мое, милый, не комкай, Не плачь о заветной лжи, Ты его в твоей бедной котомке На самое дно положи. Ахм912 (67.2); Весь нахохлившись, смотришь – не дышишь, Если песня чужая звучит. // А еще так недавно, недавно Замирали вокруг тополя, И звенела и пела отравно Несказанная радость твоя. Ахм912 (70.2); «Я пришла тебя сменить, сестра, У лесного, у высокого костра. // Поседела твои волосы. Глаза Замутила, затуманила слеза. (...)» // «Ты пришла меня похоронить. Где же заступ т., где лопата? Только флейта в руках твоих. (...)». РП Ахм912 (71); Пестро расписаны укладки Рукой любовной кустаря. // И у окна белеют пальцы... Т. профиль тонок и жесток. Ты зацелованные пальцы Брезгливо прячешь под платок. Ахм912 (74.1); Это только дудочка из глины, Не на что ей жаловаться так. Кто ей рассказал мои грехи И зачем она меня прощает?.. Или этот голос повторяет Мне твои последние стихи? Ахм912 (80.1); Твоя свирель над тихим миром пела, И голос смерти тайно вторил ей, А я, безвольная, томилась и пьянела От сладостной жестокости твоей. [посв. Ф.К. Сологубу] Ахм912 (308.2); Не боюсь на земле ничего, В задыханых тяжелых бледнея. Только ночи страшны оттого, Что глаза твои вижу во сне я. Ахм912 (308.3); Есть в напевах твоих сокровенных Роковая о гибели весть. Есть проклятье заветов священных, Поругание счастья есть. (...) Я не знаю, зачем на рассвете, В час, когда уже не было сил, Не погиб я, но лик т. заметил И твоих утешений просил? (...) И коварнее северной ночи, И хмельней золотого аи, И любви цыганской короче Были страшные ласки твои... [о музее] АБ912 (III,7); Лишь соблазнитель мой не спит; Он ластиво шепчет: «Вот т. скит. Забудь о временном, о пошлом И в песнях свято лги о прошлом». РП АБ912 (III,35); Я сплунуть не хочу от молнии грозовой, Ни слушать скрипок вой (неистовые звуки!), Ни испытать прибор неизреченной скуки, Зарывшись в пепел т. горячей головой! (...) Но ты меня зовешь! Т. ядовитый взгляд Иной пророчит рай! – Я уступаю, зная, Что т. змеиный рай – бездонной скуки ад. АБ912 (III,55.2); И ты, кого терзал я новым, Прости меня. Нам быть – вдвоем. Всё то, чего не скажешь словом, Узнал я в облике твоём. АБ912 (III,137); И вновь, и вновь т. дух таинственный В глухой ночи, в ночи пустой Велик т. твой мечте единственной Прильнуть и пить напиток т.. [обращ. к В.Я. Брюсову] АБ912 (III,139); Т. странный лик явился мне... // И я, дивившийся доселе Очей пронзительных твоих, Взглянул... (...) Как в годы юности, не знаю Бездонных чар твоей души... Порой, как прежде, различаю Песнь соловья в твоей глуши... // И много гар, и много песен, И древних ликов красоты... Т. мир, поистине, чудесен! Да, царь самодержавный – ты. // А я, печальный, нищий, жесткий, В час утра встретивший зарю, Теперь на пыльном перекрестке На царский поезд т. смотрю. [обращ. к Вяч. И. Иванову] АБ912 (III,141); Таков наш безначальный мир. Сей конус – наша ночь земная. За ней – опять, опять эфир Планета плавит золотая... // И мне страшны, любовь моя, Твои сияющие очи: Ужасней дня, страшнее ночи Сияние небытия. АБ912 (III,200); Гадай, дитя, по картам ночи, Где т. маяк... Еще смелей нам хлынет в очи Неотвратимый мрак. АБ912 (III,203); Приближается звук. И, покорна щемящему звуку, Молодеет душа. И во сне прижимаю к губам твою прежнюю руку, (...) Сквозь цветы, и листья, и колечие

ветки, я знаю, Старый дом глянёт в сердце мое, Глянёт небо опять, розовея от краю до краю, И окошко твое. // Этот голос – он т., и его непонятному звуку Жизнь и горе отдам, Хоть во сне твою прежнюю милую руку Прижимая к губам. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ912 (III,265)*; Образ т., мучительный и зыбкий, Я не мог в тумане осязать. «Господи!» – сказал я по ошибке, Сам того не думая сказать. *ОМ912 (78.2)*; Немногие для вечности живут, Но если ты мгновенным озабочен – Т. жребий страшен и т. дом непрочен! *ОМ912 (80.1)*; Айя-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! Ведь купол т., по слову очевидца, Как на цепи, подвешен к небесам. (...) Но что же думал т. строитель щедрый, Когда, душой и помыслом высок, Расположил апсиды и экседры, Им указав на запад и восток? *ОМ912 (83.1)*; Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ОМ912 (83.2)*; Когда показывают восемь Часы собора-исполина, Мы в полусне т. призрак носим, Чужого города картина. *ОМ912 (286.3)*; [Р а б ы н я:] Твои остроты, Жрец, забавны. Ты и я – мы оба равны: Две священной единицы Мы враждующие части, *РП Хл912 (217)*; Хочешь? Стань палачом, Убей меня, ударь мечом. Рука подняться не дерзает? На части тотчас растерзает Тебя рука детей, вучат – На плечи, руки и куски, И кони дикие умчат Т. труп разодранный в пески. (...) Ты смеешься надо мной, Я созвучие твое, Но убийцы лезвие, Наказание мое, Ценой страшною окупится. *РП ib.*; [П р о х о ж и й:] (...) Кто безумно, кто жестоко Вызвал т., о, море гнев? Видно мне чело пророка, Молний брошенный посев. *РП Хл912 (219)*; «Когда-то храмы для меня Прилежно воздвигала Греция. Могол, т. мир обременя, Могу ли у тебя согреться я [Венера]? (...)» *РП Хл912 (230)*; Однажды белый лебедь Спустился с синей высоты, Крыло погибшее колебит И, умирая, стонет: «Ты! Иди, иди! Тебя зовут, (...) Тебе племен твоих собор Готовит царственный убор. (...)». *РП ib.*; А Мнишек временем вечерним, К словам прислушиваясь дочерним, Как и что ему лепечет, Ей отвечает: «То знает чет и нечет, В твоих словах рассудка нет». *Хл912-13] (237)*; Незамеченный он вышел, Слово унося важнейшее из слов. Но его никто не слышал – Т. предсмертный зов! [первонач. о смерти Марии Башкирцевой] *Це912 (I,175.2)*; Навсегда забиты окошки: Что там, изморозь или гроза? На глаза острой кошки Похожи твои глаза. *Ахм913 (52)*; Под лампою зеленой, С улыбкой неживой, Друг шепчет: «Сандрильона, Как странен голос твой...» *РП Аллюз. Ахм913 (53.1)*; Со мной всегда мой верный, нежный друг; С тобой твоя веселая подруга. Но мне понятен серых глаз испуг, И ты виновник моего недуга. (...) Лишь голос т. поет в моих стихах, В твоих стихах мое дыханье веет. О, есть костер, которого не смеет Коснуться ни забвение, ни страх, И если б знал ты, как сейчас мне лобы Твои сухие, розовые губы! [возм., повс. М.Л. Лозинскому] *Ахм913 (56.1)*; Ты напрасно бережно кутаешь Мне плечи и грудь в меха. И напрасно слова покорные Говоришь о первой любви. Как я знаю эти упорные, Несытые взгляды твои! *Ахм913 (56.3)*; А ты письма мои береги, Чтобы нас рассудили потомки, // Чтоб отчетливой и ясной Ты был виден им, мудрый и смелый, В биографии славной твоей Разве можно оставить пробелы? [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (57.2)*; Иволги кричат в широких кленах, Их ничем до ночи не унять. Любо мне от глаз твоих зеленых Ос веселых отгонять. *Ахм913 (59.1)*; Высокие своды костела Синей, чем небесная твердь... Прости меня, мальчик веселый, Что я принесла тебе смерть – // За розы с площадки круглой, За глупые письма твои, За то, что, дерзкий и смуглый, Мутно бледнел от любви. [возм., обращ. к М.А. Линдебергу] *Ахм913 (60)*; Иль того ты видишь у своих колен, Кто для белой смерти т. покинул плен? // Нет, я вижу стену только – и на ней Отсветы небесных гаснущих огней. [повс. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм913 (61.2)*; Солнце комнату наполнило Пылью желтой и сквозной. Я проснулась и припомнила: Милый, нынче праздник т. [возм., обращ. к М.Л. Лозинскому; 8 ноября – день архангела Михаила] *Ахм913 (66.2)*; Сквозь опущенные веки Вижу, вижу, ты со мной, И в руке твоей навеки Нераскрытый веер мой. *Ахм913 (72.2)*; Т. белый дом и тихий сад оставлю. (...) И ты подругу помнишь дорогую В тобою созданном для глаз ее раю, А я товаром редкостным торгую – Твою любовь и нежность продаю. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (77.2)*; Самые темные дни в году Светлыми стать должны. Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. *Ахм913 (86.2)*; О тебе вспоминаю я редко И твоей не пленяюсь судьбой, Но с души не стирается метка Незначительной встречи с тобой. // Красный дом т. нарочно миную, Красный дом т. над мутной рекой, Но я знаю, что горько волнуя Т. пронизанный солнцем покой. [возм., обращ. к А.А. Блоку] *Ахм913 (93.1)*; Еще я помню, как виденье, Степной пожар в ночной тиши... Но страшно мне опустошенье Твоей замученной души. *НАР Ахм913 (310.1)*; Пристал ко мне нищий дурак, Идет по пятам, как знакомый. «Где деньги твои?» – «Снес в кабак». – «Где сердце?» – «Закинуто в омут». *АБ913 (III,50.1)*; Забрежит бледный день едва... // Тогда – во взгляде глаз усталом – Твоя в нем ложь! Тогда мой рот извимо алым На т. таинственно похож! *АБ913 (III,57.1)*; Когда же грусть твою погасит время, Захочешь жить, сначала робко, ты Другими снами, сказками не теми... (...) А я умру, забытый и ненужный, В тот день, когда придет т. новый друг, В тот самый миг, когда т. смех жемчужный Ему расскажет, что прошел *недуг*. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Т. южный голос томен. Стан Напоминает стан газели, А я пришел к тебе из стран, Где вечный снег и вой метели. Т. южный блеск, забытый мной, Напоминающий напрасно День улетевший, день прекрасный, Убитый ночью снеговой. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III,211)*; Люблю тебя, как посох – странник, Как воин – милую в бою, Тебя провижу, как изгнанник Провидит родину свою. // Но лик т. мне незрим, неведом, Твоя непостижима власть: Ведя меня, как вождь, к победам, Испепеляешь ты, как страсть. *АБ913 (III,214)*; Ты стоишь под метелицей дикой, Роковая, родная страна. // За снегами, лесами, степями Твоего мне не видно лица. (...) Только ладан т. синий и росный Просквозит мне порою иным... (...) Сквозь земные поклоны, да свечи, Ектеньи, ектеньи, ектеньи – Шопотливые, тихие речи, Запылавшие щеки твои... *АБ913 (III,268)*; Черный уголь – подземный мессия, Черный уголь – здесь царь и жених, Но не страшен, невеста, Россия, Голос каменных песен твоих! *ib.*; Голоса поют, вызывает вьюга, Страшен мне уют... Даже за плечом твоим, подруга, Чьи-то очи стерегут! // За твоими тихими плечами Слышу трепет крыл... Бьет меня ветряными очами Ангел бури – Азраил! *АБ913 (III,286)*; Уже светло, поет сирена В седьмом часу утра. Старик, похожий на Верлэна, Теперь твоя пора! *ОМ913,37 (84.1)*; А ты ликуешь, как Исая, О, рассудительнейший Бах! (...) Что звук? Шестнадцатые доли, Органа многосложный крик – Лишь воркотня твоя, не боле, О, несговорчивый старик! // И лютеранский проповедник На черной кафедре своей С твоими, гневный собеседник, Мешает звук своих речей. *ОМ913 (86)*; Курантов бой и тени государей: Россия, ты – на камне и крови – Участвовать в твоей железной каре Хоть тяжестью меня благослови! *ОМ913 (87.3)*; Пускай нездешняя любовь С любовью здешней будет слиты, Пускай бушующая кровь Не перейдет в твои ланиты, И пышный мрамор оттенит Всю призрачность твоих лохмотий, Всю наготу нежнейшей плоти, Но не краснеющих ланит. [повс. А.А. Ахматовой] *ОМ913[914] (288.1)*; От легкого

жизни мы сошли с ума: С утра вино, а вечером похмелье. Как удержать напрасное веселье, Румянец т., о нежная чума? *ОМ913 (288.3)*; В бульварах я тону, тоской песков оваян: / ведь это ж дочь твоя – / моя песня / в чулке ажурном / у кофеен! *М913 (28.2)*; Земля! / Дай исцелю твою лысеющую голову / лохмотьями губ моих в пятнах чужих позолот. *М913 (30)*; Вчера, как бога статуэтка, Нагой ребенок был разбит. Плачь! Этот дождь за ветхой веткой Еще слезой твоей не сыт. [посв. А.Л. Штиху] *П913 (1,440)*; Пью горечь тубероз, небес осенних горечь И в них твоих измен горящую струю. *П913,28 (1,58), ср. 913 (1,439)*; О прослезивший туч раскаты, Отважный, отроческий ствол! Ты – перед вечностью ходатай, Блуждающий – я т. глагол. *П913 (1,428)*; Грусть моя, как пленная сербка, Родной произносит свой толк. Напевному слову так терпко В устах, целовавших т. шелк. // И глаз мой, как загнанный флюгер, Землей налетевшей гоним. Т. очерк играл, словно угорь, И око тонуло за ним. (...) Ты вышла из церкви так рано, Т. чистый хорал недопет! *П913 (1,434)*; Вокруг – иных влюбленных верный хаос, Чья над уснувшей бездыханна стража, Твоих покровов – мнущийся канаус – Не перервут созвездные миражи. // Земля успенья твоего – не вычет Из возносящихся над сном пилястр, И коченеющий Близнец граничит С твоею мукой, стерегущий Кастор. *П913 (1,437)*; Чердаки и кресты монгольфера Вырываются в брезжущий тент. // Их напутствуют знаком беспальным, Возвествившим пожар каланче, И прощаются дали с опалом На твоей догоревшей свече. (...) И когда т. блуждающий ангел Испытает причалов напор, Журавлями налажен, трианглъ Отзвонит за тревогою хорд. [посв. С.П. Боброву] *П913 (1,442)*; Ночью, – ниспал т. ослабнувший пояс, И расступилась смущенная чернь... Днем он таим поцелуем проищи, Лгнувших губами к оправе цистерн. *П913 (1,443)*; Когда мечтой двояковогнутой Витрину сумерки покроют, Меня сведет в твое инкогнито Мой телефонный целлулоид. (...) Да, надо, чтоб с отвагой юноши Скиталось сердце Фаэтоном, Чтоб вышло из моей полуночи Оно тяглом к твоим затонам. *П913 (1,449)*; Когда в руке твоей, фантаст, Бледнеет солнце вспышкой трута, Само предназначенье сдаст Тебе тогда свои редуты... [обращ. к С.П. Боброву] *П913 (II,531)*; Как зверь влачит супруге снеди, Текущий кровью жаркий кус, Владимир не подарил ли так Рогнеде Т. золоченый длинный ус? [об идолу Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1)*; Вид спора молний с жизнью мушки Сокрыт в твоих красивых взорах, И перед дланию пастушки, Ворча, реветь умолкнут пушки. И ляжет смирно копий ворох. *Хл913 (250)*; Мы – весенняя одежда Тополей, Мы – последняя надежда Королей. // Мы на дне старинной чаши, Посмотри: В ней твоя заря, и наши Две зари. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (1,183.2)*; Как я люблю имена и знамена, Волосы и голоса, (...) Эти слова: никогда и навеки, За колесом – колею... Смуглые руки и синие реки, – Ах, – Мариулу твою! – // Треск барабана – мундир властелина – Окна дворцов и карет, Рощи в сияющей пасти камина, Красные звезды ракет... [обращ. к А.С. Пушкину] *Цв913 (1,187)*; Ах, несмотря на гаданья друзей, Будущее – непроглядно. В платьице – твоей вероломный Тезей, Маленькая Ариадна. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ээфрф. Цв913 (1,189)*; Я не любви твоей прошу. Она теперь в надежном месте... Поверь, что я твоей невесте Ревнивых писем не пишу. *Ахм914 (50.3)*; Углем наметил на левом боку Место, куда стрелять, Чтоб выпустить птицу – мою тоску В пустынную ночь опять. // Мильи! не дрогнет твоя рука, И мне недолго терпеть. Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. *Ахм914 (63.3)*; Тяжела ты, любовная память! Мне в дыму твоём петь и гореть, А другим – это только пламя, Чтоб остывшую душу греть. *Ахм914 (79.3)*; Был блаженной моей колыбелью Темный город у грозной реки И торжественной брачной постелью, Над которой держали венки Молодые твои серафимы, – Город, горькой любовью любимый. *Ахм914 (85.2)*; Низко, низко небо пустое, И голос молящего тих: «Ранят тело твое пресвятое, Мечут жребий о ризах твоих». *РП Аллюз. Ахм914 (100.2)*; Пусть дух т. станет тих и покоен, Уже не будет потерь: Он божьего воинства новый воин, О нем не грусти теперь. *Ахм914 (101.3)*; «Где, высокая, т. цыганенок, Тот, что плакал под черным платком, Где т. маленький первый ребенок, Что ты знаешь, что помнишь о нем?» *РП Ахм914 (103.1)*; Не с тобой ли говорю В остром крике хищных птиц, Не в твои ль глаза смотрю С белых, матовых страниц? *Ахм914 (104.2)*; Меня привели к больному, И я не узнала его. (...) «Давно мне пора в дорогу, Я только тебя подкидал. // Так меня ты в бреду тревожишь, Все слова твои берегу. Скажи: ты простить не можешь?» И я сказала: «Могу». *РП Ахм914 (105)*; И стало лицо моложе, Я опять узнала его И сказала: «Господи боже, Прими раба твоего». *Изм. цит. ib.*; Лучше б мне ребеночка твоего качать, А тебе полтинник в сутки выручать, // И ходить на кладбище в поминальный день Да смотреть на белую божию сирень. *Ахм914 (120.3)*; Ты мог бы мне сниться и реже, Ведь часто встречаемся мы, Но грустен, взволнован и нежен Ты только в святилище тьмы. И слаще хвалы серафима Мне губ твоих милая лесь... *Ахм914 (135.2)*; Вышла цыганка из пещеры, Палец меня к себе поманила: «Что ты, красавица, ходишь боса? Скоро веселой, богатой станешь. Знатного гостя жди до Пасхи, Знатному гостю кланяться будешь; Ни красотой твоей, ни любовью, – Песней одного гостя приманишь». *РП Ахм914 (264)*; Как песню, слагаешь ты легкий танец – О славе он нам сказал, – На бледных щеках розовеет румянец, Темней и темней глаза. // И с каждой минутой все больше пленных, Забывших свое бытие. И клонится снова в звуках блаженных Гибкое тело твое. [посв. Т.П. Карсавиной] *Ахм914 (312.1)*; Спокоен ход простых суровых дней. Покорно все приемлю превращенья. В сокровищнице памяти моей Твои слова, улыбки и движенья. [посв. С.Ю. Судейкину] *Ахм914 (312.3)*; А возвращенье невозможно В таинственные города – Их два, один другому равен Суrowой красотой своей И памятью священной славен, Улыбкой освящен твоей. *Ахм914 (314)*; Уже, друзья, мою божицу Устали видеть вы пустой, И каждый новую царицу Подводит к двери золотой. А ты, конечно, всех проворней, Твоя избранница покорней Других; и скоро фимиам Волной прильнет к ее ногам... *ib.*; И, вернувшись, я Отцу ответила: «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. (...) Я завет т., господи, исполнила И на зов т. радостно ответила, На твоей земле я все запомнила И любимого нигде не встретила». *Ахм[914] (315)*; Моих друзей любовь, врагов моих вражду, И розы желтые в моем густом саду, И нежность жгучую любовника – все это Я отдаю тебе – предвещница расцвета. // И славу, то, зачем я родилась, Зачем моя звезда, как некий вихрь, взвилась И падает теперь. Смотри, ее паденье Пророчит власть твою, любовь и вдохновенье. *Ахм914 (316.1)*; Ты первый, ставший у источника С улыбкой мертвой и сухой. Как нас измучил взор пустой, Т. взор тяжелый – полуночника. [посв. А.А. Блоку] *Ахм[914] (349.1)*; Волнуешься, – а в глубине покорный: Не выгорит – и пусть. На дне твоей души, безрадостной и черной, Безверие и грусть. // И к вечеру отхлынет вереница Твоих дневных забот. Когда ж в морозный мрак засмотрится столица И полночь пропоет, – // И рад бы ты уснуть, но – страшная минута! *АБ914 (III,47.1)*; В пол-оборота ты встала ко мне, Грудь и рука твоя видится мне. (...) Ширится круг твоего мне огня, Ты, и не глядя, глядишь на меня! // Пеплом подернутый бурный костер – Т. не глядящий, скользящий т. взор! *АБ914 (III,54.1)*; Даже имя твое мне презренно, Но, когда ты сощуришь

глаза, Слышу, воем поток многопенный, Из пустыни подходит гроза. *АБ914 (III,55.1)*; Розы – страшен мне цвет этих роз, Это – рывкая ночь твоих кос? Это – музыка тайных измен? Это – сердце в плену у Кармен? [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,235)*; Вешний треплет, и лепет, и шелест, Непробудные, дикие сны, И твоя одичалая прелесть – Как гитара, как бубен весны! (...) В том раю тишина бездыханна, Только в куще сплетенных ветвей Дивный голос т., низкий и странный, Славит бурю цыганских страстей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; *О да, любовь волна, как птица*, Да, всё равно – я т.! Да, всё равно мне будет сниться Т. стан, т. огневой! (...) Я буду петь тебя, я небу Т. голос передам! Как иерей, свершу я тебе За т. огонь – звездам! // Ты встанешь бурною волною В реке моих стихов, И я с руки моей не смою, Кармен, твоих духов... // И в тихий час ночной, как пламя, Сверкнувшее на миг, Блеснет мне белыми зубами Т. неотступный лик. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь. Так вот что так влекло сквозь бездну грустных лет, Сквозь бездну дней пустых, чье бремя не избудешь. Вот почему я – т. поклонник и поэт! (...) И этот мир тебе – лишь красный облак дыма, Где что-то жжет, поет, тревожит и горит! // И в зареве его – твоя безумна младость... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; Слышишь ты сквозь боль мучений, Точно друг т., старый друг, Тронул сердце нежной скрипкой? Точно легких сновидений Быстрый рой домчался вдруг? // Это – легкий образ рая, Это – милая твоя. Ляг на смертный одр с улыбкой, Тихо грезить, замыкая Круг постылый бытия. *АБ914 (III,272)*; И путь над нашим смертным ложем Звонится с криком воронье – Те, кто достойней, боже, боже, Да узрят царствие твое! [посв. З.Н. Гиппиус] *АБ914 (III,278)*; Я помню нежность ваших плеч – Они застенчивы и чутки. (...) И то, что больше и странней: Из вихря музыки и света – Взор, полный долгого привета, И тайна *верности*... твоей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,369)*; И из фартука стыдливо, Заслонив рукой лицо, Маша высыпала жемчуг На обмерзшее крыльцо. // «Стой, дитя, не сыпь, не надо, Говорит старик седой, – Это бисер ведь на бусы, Это жемчуг, Маша, т.». *РП Ес914 (I,106)*; «О дитя, я видел, видел, Сколько слез ты пролила И как мачеха лихая Из избы тебя гнала. // А в избе твоя сестрица Любова была собой И, расчесывая косы, Хохотала над тобой. // Ты рыдала у крыльчца, А кругом мела пурга, Я в награду твои слезы Заморозил в жемчуга. (...) Вот и вся моя награда За твои потоки слез... Я ведь, Маша, очень добрый, Я ведь дедушка-мороз». *РП ib*; Побеждена, но не рабыня, Стоишь ты [Бельгия] гордо без доспех, Осквернена твоя святыня, Зато душа чиста, как снег. (...) И жребий правды совершится: Падет т. враг к твоим ногам И будет с горестью молиться Твоим разбитым алтарям. *Ес914 (I,113)*; Перед ним все знать да бояры, В руках золотые чары. «Не гнушайся ты, Ус, не злобуй, Подымись, хоть пригубь, попробуй! // Нацедили мы вин красносокий Из грудей из твоих из высоких, Как пьяна с них твоя сублинга, Белокося девица-вьюга!» *РП Ес914 (I,114)*; Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах лонных. Я хотел бы затеряться В зеленя твоих стозвонных. *Ес914 (I,119)*; Гой ты, Русь, моя родная, Хаты – в ризах образа... (...) Как захожий богомolec, Я смотрю твои поля. А у низеньких околиц Звонно чахнут тополя. // Пахнет яблоком и медом По церквам т. кроткий Спас. *Ес914 (I,129)*; Уж не сказ ли в прутнике Жисть твоя и был, Что под вечер путнику Нашептал ковыль? *Ес914 (I,138)*; Собрались прихожане у чащи, Лихоманную грусть загая. Загузынил дьячишко ледащий: «Спаси, господи, люди твою». [здесь: церк.-слав. ф.] *Цум. Ес914 (I,140)*; Но люблю тебя, родина кроткая! А за что – разгадать не могу. Весела твоя радость короткая С громкой песней весной на лугу. *Ес914 (I,145.1)*; Собрались мирные пахары Без печали, без жалоб и слез. Клади в сумочки пышки на сахаре И пихали на кражистый воз. // По селу до высокой околицы Провожал их огулом народ... Вот где, Русь, твои добрые молодцы, Вся опора в годину невзгод. *Ес914 (I,145.2)*; Ой ты, Русь, моя родина кроткая, Лишь к тебе я любовь берегу. Весела твоя радость короткая С громкой песней весной на лугу. *Ес914 (I,147)*; Не знал, другая цель нужна ли, Как ярче сделать завиток, Но за тебя другие знали, Как скромный жребий т. высок. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; На стук в железные ворота Привратник, царственно ленив, Встал, и звериная зевота Напомнила т. образ, скиф! *ОМ914 (94.2)*; Европа цезарей! С тех пор, как в Бонапарта Гусиное перо направил Меттерних, – Впервые за сто лет и на глазах моих Меняется твой таинственная карта! *ОМ914 (98.2)*; Бывает сердце с ног сурово, Что и любя его не тронь! И в темной комнате глухого Бетховена горит огонь. И я не мог твоей, мучитель, Чрезмерной радости понять. Уже бросает исполнитель Испепеленную тетрадь. *ОМ914 (100)*; Немецкая каска – священный трофей – Лежит на камине в гостинной твоей, Дотронься, – она как мерлушка легка, Пронизана воздухом медь шишака. *ОМ914 (297.2)*; Может быть, нарочно я / в человеьем месиве / лицом никого не новой. / Я, / может быть, / самый красивый / из всех твоих сыновей. *М914-15 (397)*; Мария, ближе! // В раздетом бесстыдстве, / в боаящей дрожи ли, / но дай твоих губ неисцвешную прелесть: (...) Мария! / Поэт сонеты поет Тиане, / а я – / весь из мяса, / человек весь – / тело твое просто прошу, / как просят христиане – / «хлеб наш насущный / даждь нам днесь». (...) Имя твое я боюсь забыть, / как поэт боится забыть / какое-то / в муках ночей рожденное слово, / величием равное богу. // Тело твое / я буду беречь и любить, / как солдат, / обрубленный войною, / ненужный, / ничей, / бережет свою единственную ногу. *М914-15 (402)*; Послушай, в посаде, куда ни одна Нога не ступала, одни душегубы, Т. вестник – осиновый лист, он безгубый, Безгласен, как призрак, белей полотно! *П914,28 (I,76)*; Дыра полыньи, и мерещится в музыке Пурги: – Колыньи, мы узнали т. адрес! – Секиры и крики: – Вы узнаны, узники Уюта! – и по двери мелом – крест-накрест. *П914,28 (I,77)*; В эти дни теряешь имя, Толпы лиц сшибают с ног. Знай, твоя подруга с ними, Но и ты не одинок. *П914 (I,82), (I,484)*; Окно на Софийскую набережную, Но только о речке запой, Твои кровавые шарики, Кусаясь, пускаются за реку, Как крысы на водопой. *П914 (I,467)*; Жародою-Жогу, соподвижцу Твоего девичья младежа, Дево, дево, растомленной мышцей Ты отдашь, долони сложа. *П914 (I,506)*; Ты будешь царицей бала – И всех молодых поэм. // И многих пронзит, царица, Насмешливый т. клинок, И всё, что мне только снится, Ты будешь иметь у ног. (...) Но будешь ли ты – кто знает – Смертельно виски сжимать, Как их вот сейчас сжимает Твоя молодая мать. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6914 (I,203.1)*; Моя несчастная природа В тебе до ужаса ясна: В твои без месяца два года – Ты так грустна. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6914 (I,203.2)*; Я, пишущая эти строки, Одна из вас – // Неданной клятвы не нарушу – Жизнь! – Карие глаза твои! – Молитесь, женщины, за душу Самой Любви. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Ц6914 (I,210.2)*; Как из-под тяжелой гривы Блещут яркие зрачки! Спутники твои ревнивы? – Кони кровные легки! [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,220.1)*; Ты миру отдана на травлю, И счета нет твоим врагам, Ну, как же я тебя оставлю? Ну, как же я тебя предаю? (...) Ну, как же я тебя покину, Моя германская звезда, Когда любить наполовину Я не научена, – когда, – // – От песен твоих в восторг – Не слышу лейтенантских шпор, Когда мне свят святой Георгий Во Фрейбурге, на Schwabenthor. *Ц6914 (I,231)*; О Эллис! – Рыцарь без измены! Сын голубейшей из отчизн! С тобою

раздвигались стены В иную жизнь... // – Где б ни сомкнулись наши веки В безлюдии каких пустынь – Ты – наш и мы – твои. Во веки Веков. Аминь. *Цв914 (III,15)*; «Горят твои ладони, В ушах пасхальный звон, Ты, как святой Антоний, Виденьем искушен». *РП Ахм915 (55.2)*; Есть в близости людей заветная черта, (...) Стремящиеся к ней безумны, а ее Достигшие – поражены тоскою... Теперь ты понял, отчего мое Не бьется сердце под твоей рукою. [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм915 (83.2)*; Господь немилостив к жнецам и садоводам. Звеня, косые падают дожди (...) И сквозь густую водяную сетку Я вижу милое твое лицо, Притихший парк, китайскую беседку И дома круглое крыльцо. *Ахм915 (90.2)*; Дай мне горькие годы недуга, Задыханья, бессонницу, жар, Отыми и ребенка, и друга, И таинственный песенный дар – Так молось за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; Ну, теперь иди домой Да забудь про нашу встречу, А за грех т., милый мой, Я пред господом отвечу. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (114)*; Из памяти твоей я выну этот день, Чтоб спрашивал т. взор беспомощно-туманный: Где видел я персидскую сирень, И ласточек, и домик деревянный? [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (115.1)*; Спи, мой тихий, спи, мой мальчик, Я дурная мать. // Долетают редко вести К нашему крыльцу, Подарили белый крестик Твоему отцу. // Было горе, будет горе, Горю нет конца, Да хранит святой Егорий Твоего отца. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Аллюз. Ахм915 (168.1)*; И в Киевском храме Премудрости бога, Припав к селее, я тебе поклонялась, Что будет моею твоя дорога, Где бы она ни вилась. (...) И если слабее, мне снится икона И девять ступенек на ней. И в голосе грозном софийского звона Мне слышится голос тревоги твоей. [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм915 (317.2)*; [Говорят черти:] Грехи, пока тебя волнуют Твои невинные грехи, Пока красавицу колдуют Твои греховные стихи. *РП АБ915 (III,52)*; Я не только не имею права, Я тебя не в силах упрекнуть За мучительный т., за лукавый, Многим женщинам сужденный путь... // Но ведь я немного по-другому, Чем иные, знаю жизнь твою, Более, чем судьям, мне знакомо, Как ты очутилась на краю. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Давай-ка, наколем лучины, Раздуем себе самовар! // Авось, хоть за чайным похмельем Ворчливые речи мои Затеплят случайным весельем Сонливые очи твои. *АБ915 (III,155)*; В снах печальных тебя узнаю И сжимаю руками моими Чародейную руку твою, Повторяя далекое имя. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,226)*; О дитя, я долго плакал над судьбой твоей, С каждой ночью я тоскую все сильнее, сильнее... (...) Ты увидишь из окошка белый саван мой, И сожмется твое сердце от тоски немой... *Ес915 (I,156)*; Парень бравый, синеглазый Загляделся не на смех. Веселы твои проказы, Зарукавник – словно снег. *Ес915 (I,164)*; О Русь, покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. Гляжу в простор твоих полей, Ты вся – далекая и близкая. (...) И хоть соняет т. туман Поток ветров, крылато дующих, Но вся ты – смирна и ливан Волхов, потайственно волхвующих. *Ес915 (I,167)*; Красные нити часослова Кровью окропили слова. Я знаю, – ты умереть готова, Но смерть твоя будет жива. *Ес915 (I,168)*; Помню, как крикнула, шигая в сруб: «Что же, красив ты, да сердцу не люб. Кольца кудрей твоих ветрами жжет, Гребень мой вострый другой бережет». *РП Ес915 (I,172)*; Верю, родина, я знаю, Что легка твоя стопа, Не одна ведет нас к раю Богомольная тропа. // Все пути твои – в удаче, Но в одном лишь счастья нет: Он закован в белом плаче Разгадавших новый свет. *Ес915 (I,174)*; За лещужною сурьюмою – Бабий крик, как поутру. Не твоя ли шаль с каймою Зеленеет на ветру? *Ес915 (I,177)*; Любя т. день и ночи темноту, Тебе, о родина, сложил я песню ту. *Ес915 (I,185)*; О сторона ковыльной пуши, Ты сердцу ровностью близка, Но и в твоей тайтсе гуще Солончаковая тоска. (...) Но и тебе из синей шири Пугливо жакет темнота И кандалы твоей Сибири, И горб Уральского хребта. *Ес915-16 (I,202)*; Не бродить, не мять в кустах багряных Лебедеи и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. (...) Зерна глаз твоих осыпались, завяли, Имя тонкое растаяло, как звук, (...) Пусть порой мне шепчет синий вечер, Что была ты песня и мечта, Все ж кто выдумал т. гибкий стан и плечи – К светлой тайне приложил уста. (...) Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. *Ес915-16 (I,204)*; Пусть говорит нам о сиаемских девах, Далеких стран пленяет красота, – В раздробленных, чуть зыблемых напевах Слышна твоя, о Моцарт, простота. *Күз915 (172.1)*; Вдали поет валторна Заигранный мотив, Так странно и тлетворно Мечтания пробудив. // И как-то лень разрушить Бесхитростную сеть: Гулять бы, пить, да слушать, В глаза твои глядеть. *Күз915 (175.1)*; Стою на тихом берегу, Далекий от радостного бою, Следя лишь за одним тобою, Т. мир и славу берегу. *Күз915 (192.1)*; Мне с каждым утром противней Заученный, мертвый стих... Дождусь ли весенних ливней Из глаз твоих!? *Күз915 (192.2)*; Как месяц молодой повис Над освещенными домами! (...) Какой пример, какой урок (Весной залога сердце просит) Т. золотисто-нежный рог С небес зеленых нам приносит? *Күз915 (192.3)*; Италия, тебе не лень Тревожить Рима колесницы, С кудахтаньем домашней птицы Перелетев через плетень? И ты, соседка, не взыщи – Орел топорщится и злится: Кто, если для твоей пращи Тяжелый камень не годится? *ОМ915,35 (108)*; О, жаворонок, гибкий пленник, Кто лучше песнь твою поймет, Чем католический священник В июле, в урожайный год! *ОМ915 (299)*; Автоматичен, вежлив и суров, На рубеже двух славных поколений, Забыл о бесхарактерном Верлэне И Теофила принял в сонм богов... И т. картонный профиль, Гумилев, Как вырезанный для китайской тени. *Шутл. ОМ915 (342.3)*; Пусть в сале совсем потонут зрачки – / все равно их зря отец т. выделал; / на слепую кишку хоть надень очки, / кишка все равно ничего б не видела. (...) Если спожойно, беззудый, / с куском пирога в руке, / а дети твои у тебя на брюхе / будут играть в крокет. *М915 (43)*; Если взрежет последняя шея бычья / и злак последний с камня серого, / ты, верный раб твоего обычая, / из звезд сфабрикуешь консервы. // А если умрешь от котлет и бульонов, / на памятнике прикажем высечь: / «Из стольких-то и стольких-то котлет миллионов / твоих четыреста тысяч». *тж РП ib.*; Тучи, как волосы, встали дыбом Над дымной, бледной Невою. Кто ты? О, кто ты? Кто бы ты ни был, Город – вымысел т. *П915 (I,70)*; Нет, нет! Коса Твоя найдет на камень, злополучье! *П915 (I,470)*; Война за кровь проходит в брод, Мы крикнем: «Этот дол не ей!» И черные, белые, желтые Забыли про лаи и про наречья. Иной судья – т. шаг, тяжел ты! *Хл915-19-22 (464)*; Ты проходишь своей дорогою, И руки твоей я не трогаю. Но тоска во мне – слишком вечная, Чтоб была ты мне – первой встречною. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.2)*; Повторю в канун разлуки, Под конец любви, Что любила эти руки Властные твои // И глаза – кого-кого-то Взглядом не дарят! (...) Всю тебя с твоей треклятой Страстью – видит Бог! – Требующую расплаты За случайный вздох. // И еще скажу устало, – Слушать не спеши! – Что твоя душа мне встала Поперек души. // И еще тебе скажу я – Все равно – канун! – Этот рот до поцелуя Твоего был юн. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,226)*; В первой любила ты Первенство красоты, (...) Третья тебе была Чем-то еще мила... // – Что от меня останется В сердце твоём, страничка? [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.3)*; Ты мне нравишься: ты так молода, Что в полмесяца не спишь и полночи, (...) Что весь мир тебе – твое озорство, Что наш мир, он до тебя просто не

был, И что не было и нет ничего Над твоей головой – кроме неба. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв915 (I,239.1)*; В тумане, синее ладана, Панели – как серебро. Навстречу летит негаданно Развеянное перо. // И вот уже взгляды скрещены, И дрогнул – о чем моля? – Т. голос с певучей трещиной Богемского хрустала. *Цв915 (I,241.1)*; Поэт, не будь в обиде, Что времени мне нету на латынь! // Любовницы читают ли, Овидий?! – Твои тебя читали ль? – Не отринь Наследницу твоих же героинь! *Цв915 (I,243.2)*; На коленях Снизу ли прошения за Слезы в твоих глазах Оленьих. // Милый сверстник, Еще в Вас душа – жива! Я же люблю слова И перстни. *Цв915 (I,249.1)*;

Я чувствовала смутный страх Пред этой девушкой воспетой. Играли на ее плечах Лучи скудеющего света. // И как могла я ей простить Восторг твоей хвалы влюбленной... Смотри, ей весело грустить, Такой нарядно обнаженной. [посв. Н.В. Недоброву] *Аллюз. Ахм916 (95.2)*; Я к нему протянула ребенка, Поднял руку со следом оков И промолвил мне благостно-звонко: «Будет сын т. и жив и здоров!» *РП Ахм916 (122.1)*; Называя же беззаконницей, Надо мной глумись со зла: Я была твоей бессонницей, Я тоской твоей была. *Ахм916 (130.1)*; Ты пьешь вино, твои нечисты ночи. Что наяву не знаешь, что во сне, Но зелены мучительные очи, – Покою, видно, не нашел в вине. // И сердце только скорой смерти просит, Кляня медлительность судьбы. Все чаще ветер западный приносит Твои упреки и твои мольбы. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (144.2)*; Сочтенных дней осталось мало, Уже не страшно ничего, Но как забыть, что я слышала Биенье сердца твоего? *Ахм916 (350.1)*; Я [демон] на сверкнувший гребень горный Взлечу уверенно с тобой. // Я пронесу тебя над бездной. Ее бездонностью дразня. Т. будет ужас бесполезный – Лишь вдохновеньем для меня. *НАР Аллюз. АБ916 (III,60)*; Что ж, пора приниматься за дело, За старинное дело свое. – Неужели и жизнь отшумела, Отшумела, как платье твое? [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ916 (III,219)*; Весна на радость не похожа, И не от солнца желт песок, Твоя обветренная кожа Лучила гречневый пушок. (...) Кадила темь, и вечер тощий Свивался в огненной резьбе, Я проводил тебя до рощи, К твоей родительской избе. *Ес916 (I,214)*; Брожу по улицам и лужам, Осенний день пуглив и дик. И в каждом встретившемся муже Хочу постичь т. милый лик. (...) И если смерть по божьей воле Смежит глаза твои рукой, Клянусь, что тебью в чистом поле Пойду за смертью и тобой. *Ес916 (I,215)*; Не омрачен т. белый рок Твоей застывшей порою, Все тот же розовый платок Застегнут смуглою рукою. // Все тот же вздох упруго жмет Твои надломленные плечи О том, кто за морем живет И кто от родины далече. *Ес916 (I,216)*; О Русь – малиновое поле И синь, упавшая в реку, – Люблю до радости и боли Твою озерную тоску. *Ес916 (I,220)*; Дуга, раскальваясь, пляшет, То выныряя, то пропав, Не заморозит, не обмахнет Т. разукрашенный рукав. *Ес916 (I,222)*; Ночлег, ночлег, мне издавна знакома Твоя попутная размычивость в крови, Хозяйка спит, а свежая солома Примята льяжками вдвоеющей любви. *Ес916 (I,224)*; Многих ты, родина, ликом своим Жгла и томила по шахтам сырым. Много мечтает их, сильных и злых, Выкусить ягоды персей твоих. // Только я верю: не выжить тому, Кто разлюбил т. острог и тюрьму... *Ес916 (I,237)*; Алый мрак в небесной черни Начертил пожаром грань. Я пришел к твоей вечерне, Полевая глухомань. *Ес916 (I,241)*; Т. глас незримый, как дым в избе. Смирненным сердцем молось тебе. *Ес916 (I,245)*; Есть радость в душах – топтать т. цвет, На первом снеге свой видеть след. // Но краше кротость и стихийный пыл Склонивших веки пред звоном крыл. *ib.*; Там, где вечно дремлет тайна, Есть нездешние поля. Только гость я, гость случайный На горах твоих, земля. // Широки леса и воды, Крепок взмах воздушных крыл. Но века твои и годы Затуманил бег светил. (...) Ничего я в час прошальной Не оставлю никому. // Но за мир т., с выси звездной, В тот покой, где спит гроза, В две луны зажгу над бездной Незакатные глаза. *Ес916 (I,247)*; Привязало, осаднило слово Даль твоих времен. Не в ветрах, а, зная, в томах тяжелых Прозвонит т. сон. // Кто-то сядет, кто-то выгнет плечи, Выгнет персты. Близок т. кому-то красный вечер, Да не нужен ты. (...) Навсегда твои пригвождены ко дереву Красные уста. // Навсегда простер глухие длани Звездный т. Пилат. Или, Или, лама савахфани, Отпусти в закат. *Аллюз. Ес916-17 (I,254)*; В таком пленительном горении Легка и незаметна смерть. Покинет птица клетку узкую, Растает тело... все забудь: И милую природу русскую, И милый тягостный т. путь. *Куз916 (163.2)*; Господь, я вижу, я недостойн, Я сердцем верю, и вера крепка: Когда-нибудь буду я Божий воин, Но так слаба покуда рука. Твоя заря очам моим брезжит, Твое дыханье свежит мне рот, Но свет Т. легкий так сладостно нежит, Что сердце медлит лететь вперед. *Куз916 (164)*; Мы снова путники! согласны? Мы пробудились ото сна! Как чудеса твои прекрасны, Кудесница любви, весна! *Куз916 (168.1)*; Твое лицо болезненно опухло, Темно горит еще бесстрастный взгляд, Как будто в нем не навсегда потухло Мерцанье заалтарное лампад. (...) Так тих т. лик, тиха святая рака, И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится т. детский, светлый взор. Пусть говорит заносчивый историк, Что не царевич в Угличе убит, Все так же жребий т., высок и горек, Дмитрий-отрок, в небесах горит. (...) Ведь каждая из маленьких жемчужин Твоих дороже толстых, мертвых книг. *Куз916 (179)*; Ведь это из Гейне что-то – А Гейне я не люблю. Т. шепот, полудремота Весенняя, я ловлю. *Куз916 (193.1)*; Теперь, душа, чего нам надо? Зачем же бьешься, как всегда? // Куда летят твои желанья? Что знаешь, что забыла ты? Зовут тебя воспоминанья, Иль новые влекут мечты? *Куз916 (196)*; Вознес над суетой столичной одури / строгое – / древних икон – / чело. / На теле твоём – как на смертном одре – / сердце / дни / кончило. *М916 (50)*; Вспомни – / за этим окном / впервые / руки твои, иступленный, гладыл. (...) Кроме любви твоей, / мне / нету моря, / а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых. (...) Кроме любви твоей, / мне / нету солнца, / а я и не знаю, где ты и с кем. / Если б так поэта измучила, / он / любимую на деньги б и славу выменял, / а мне / ни один не радостен звон, / кроме звона твоего любимого имени. (...) Надо мною, / кроме твоего взгляда, / не властно лезвие ни одного ножа. (...) Дай хоть / последней нежностью выстелить / т. уходящий шаг. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; Я не т., снеговая уродина. / Глубже / в перья, душа, уложись! / И иная окажется родина, / вижу – / выжжена южная жизнь. *М916 (64)*; Бывает, курьером на бóрзом Раскачнется сердце, и точно Отрывистость азбуки Морзе, Черты твои в зеркале срочны. // Поэт или просто глашатай, Герольд или просто поэт, В груди твоей – топот лошадный И сжатость огней и ночных эстафет. *П916,28 (I,94), 917 (I,475)*; Когда ж твоя стократ прекрасней Убийственная красота И только с ней и до утра с ней Ты отчуждёньем облита, // То атропин и белладонну Когда-нибудь в тоску вкропив, И я, как ты, взгляну бездонно, И я, как ты, скажу: терпи. *П916 (I,104)*; Под деревом стояли вы, А косы Жмут жгут жестоких жалоб в жёлоб, И вы голубыми часами Закутаны медной косой. Жмут, жгут их медные струи. А взор т. – это хата, Где жмут веретено Две мачехи и пряхи. *Хл916 (105.1)*; Ты отойдешь – с первыми тучами, Будет т. путь – лесами дремучими, песками горячими. Душу – выключишь, Очи – выплачешь. *Цв916 (I,250.2)*; Чьи руки бережные нежили Твои ресницы, красота, И по каким терновалочкам Лавровая тебя верста... – // Не спрашиваю.

[обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.2)*; Откуда такая нежность? Не первые – эти кудри Разглаживаю, и губы Знала темней твоих. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,254)*; Тяжело ступаешь и трудно пить, И торопится от тебя прохожий. Не в таких ли пальцах садовый нож Зажимал Рогожин? // А глаза, глаза на лице твоём – Два обугленных прошлолетних круга! Видно, отроком в невеселый дом Завела подруга. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.1)*; Иссиня-черное, исчерна-/ Синее твоё оперение. Жесткая, жадная, жаркая Мать. // Было еще двое Той же масти – черной молнией сгасли! – Лермонтов, Бонапарт. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.2)*; Гибель от женщины. Вот знак На ладони твоей, юноша. (...) Ах, запрокинута твоя голова, Полузакрыты глаза – что? – пряча. Ах, запрокинется твоя голова – Иначе. // Голыми руками возьмут – ретив! упрямя! – Криком твоим всю ночь будет край звонок! Растреплют крылья твои по всем четырем ветрам, Серафим! – Орленок! – [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,258.2)*; Черной бессонницей Сияют лики святых, В черном куполе Оконницы ледяные. Золотым кустом, Родословным древом Никнет паникадило. – Благословен плод чрева Твоего, Дева Милая! *Цум. Цв916 (I,262)*; Над темной твоею люлькой, Димитрий, над люлькой пышной Твоею, Марина Мнишек, Стояла одна и та же Двусмысленная звезда. (...) Взаправду ли знак родимый На темной твоей ланите, Димитрий, – все та же черная Горошинка, что у отрока У рódного, у царевича На смуглой и круглой щечке Смясь целовала мать? [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв916 (I,265.2)*; Марина! Царица – Царю, Звезда – Самозванцу! Тебя пою, Злую красу твою, Лик без румянца. Во славу твою грешу Царским грехом гордыни. Славное твоё имя Славно ношу. *ib.*; Поясной поклон, благодарствие За совет да за милость царскую. За карманы твои порошние Да за песни твои острожные, За позор пополам со смутою, – За любовь за твою за лютую. *Цв916 (I,274)*; Черт: ползком не прoderусь! – а мне едется! Хочешь, с зеркальцем пройдусь – в гололедицу? Ради барских твоих нужд – хошь в метельщицы! Только в мамки – не гожусь – в колыбельщицы! *Цв916 (I,279)*; Обвела мне глаза кольцом Теневым – бессонница. Оплела мне глаза бессонница Теневым венцом. // То-то же! По ночам Не молись – идолам! Я твою тайну выдала, Идолопклонница. *Цв916 (I,280)*; Вот и разлучены Неразлучные. Вот и выпущены из рук Твои рученьки. Вот ты и отмучилась, Милая мученица. // Сон – свят, Все – спят. Венец – снят. *ib.*; Нынче я гость небесный В стране твоей. Я видела бессонницу леса И сон полей. *Цв916 (I,283)*; Имя твоё – птица в руке, Имя твоё – льдинка на языке, Одно единственное движенье губ, Имя твоё – пять букв. (...) В легком щелканье ночных копыт Громкое имя твоё гремит. И назовет его нам в висок Звонко щелкающий курок. // Имя твоё – ах, нельзя! – Имя твоё – поцелуй в глаза, В нежную стужу недвижных век, Имя твоё – поцелуй в снег. Ключевой, ледяной, голубой глоток... С именем твоим – сон глубок. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.1)*; Я на душу твою – не зарюсь! Нерушима твоя стезя. В руку, бледную от лобзаний, Не вобью своего гвоздя. (...) И, под медленным снегом стоя, Опущусь на колени в снег, И во имя твоё святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где поступью величайой Ты прошёл в гробовой тиши, Свете тихий – святых славы – Вседержитель моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,289)*; Зверю – берлога, Страннику – дорога, Мертвому – дроги. Каждому – своё. // Женщине – лукавить, Царю – править, Мне – славить Имя твоё. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,290)*; Всей бессонницей я тебя люблю, Всей бессонницей я тебе внемлю – О ту пору, как по всему Кремлю Просыпаются звонари... // Но моя река – да с твоей рекой, Но моя рука – да с твоей рукой Не сойдутся, Радость моя, доколе Не догонит заря – зари. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.1)*; И толк о немце, доколе не надост, И желтый-желтый – за синею рошей – крест, И сладкий жар, и такое на всем сияние, И имя твоё, звучащее словно: ангел. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,293.1)*; Самозванцами, псами хищными, Я до тла расхищена. У палат твоих, царь истинный, Стою – нищая! [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв916 (I,301)*; Много тобой пройдено Русских дорог глухих. Нынче же вся родина Причащается тайн твоих. // Все мы твои причастники, Смилуйся, допусти! – Кровью своей причастны мы Крестному твоему пути. (...) Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. Я же – слепец на паперти – Имя твоё пою. [стих. первонач. входило в цикл «Стихи к Блоку»] *Цв916 (I,302.2)*; О, Муза плача, прекраснейшая из муз! О ты, шальное исчадие ночи белой! Ты черную насылаешь метель на Русь, И вопли твои возносятся в нас, как стрелы. (...) И тот, кто ранен смертельной твоей судьбой, Уже бессмертным на смертное сходит ложе. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.1)*; Рыжий львеныш С глазами зелеными, Страшное наследье тебе нести! // Северный Океан и Южный И нить жемчужных Черных четок – в твоей горсти! [обращ. к Л.Н. Гумилеву] *Аллюз. Цв916 (I,305)*; Не этих ивовых плавающих ветвей Касаюсь истою, – а руки твоей. // Для всех, в томленьи славящих т. подъезд, – Земная женщина, мне же – небесный крест! // Тебе одной ночами кладу поклоны, И всё твоими очами глядят иконы! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,308.2)*; Ты солнце в выси мне застишь, Все звезды в твоей горсти! Ах, если бы – двори настезь! – Как ветер к тебе войти! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,309.1)*; Искательница приключений, Искатель подвигов – опять Нам волей роковых стечений Друг друга суждено узнать. // Но между нами – океан, И весь т. лондонский туман, И розы свадебного пира, И доблестный британский лев, И пятой заповеди гнев, – И эта ветреная лира! *Цв916 (I,312)*; Я луну увидела на небе, Я луну увидела и луч. Упирался он в твоё окошко, – Оттого, должно быть, я пришла... // О, зачем тебя назвали Даниилом? Все мне снится, что тебя терзают львы! *Цв916 (I,313)*; Ты к умирающему едешь в дом, Сопровождаю тебя верхом. (Я девочка, – с тебя никто не спросит!) Поет рожок меж сосенных стволов... – Что означает, толкователь снов, Твоих кудрей современная проседь? *Цв916 (I,314.1)*; Не скажу, что выпита до тла. // Всё до капли поглотил зрачок. И стою. И течет твоя душа в мою. *Цв916 (I,316.1)*; Я тебя отвоюю у всех других – у той, одной, Ты не будешь ничей жених, я – ничей женой, (...) Но пока тебе не скрещу на груди персты – О проклятие! – у тебя остаешься – ты: Два крыла твои, нацеленные в эфир, – Оттого что мир – твоя колыбель, и могила – мир! [обращ. к Н.А. Плугер-Сарна] *Цв916 (I,317.2)*; И не знаешь ты, и никто не знает, – Бог один за всех! – По каким сейчас площадям гуляет Т. прекрасный грех! *Цв916 (I,318)*; Ночь – черна, И глаза ребенка – черны, Но глаза человека – черней. – Ах! – схватить его, крикнуть: – Идем! Ты мой! Кровь – моя течет в твоих темных жилах. *Цв916 (I,319)*; Соперница, а я к тебе приду Когда-нибудь, такую ночью луной, Когда лягушки воят на пруду И женщины от жалости безумны. // И, умиляясь на биенье век И на ревнивые твои ресницы, Скажу тебе, что я – не человек, А только сон, который только снится. [обращ. к Т.И. Плугер-Сарна] *Цв916 (I,320.2)*; А ветер гасит огоньки И треплет пестрые палатки, А ветер от твоей руки Отводит крылышко крылатки... И дышит: душу не губи! Крылатых женщин не люби! [обращ. к Н.А. Плугер-Сарна] *Цв916 (I,320.2)*; Израиль! Приближается второе Владычество твоё. За все гроши Вы кровью заплатили нам: Герои! Предатели! – Пророки! – Торгаши! (...) По всей земле – от края и до края – Распяте и снятие с креста С последним из сынов твоих, Израиль, Воистину мы погребём Христа! *Цв916 (I,322)*; Через снега, снега – Слышишь голос,

звучавший еще в Эдеме? Это т. слуга С тобой говорит, Господин мой – Время. // Черных твоих коней Слышу топот. Нет у тебя верней Слуги – и понятливей ученицы. *Це916 (I,326.1)*; Мимо дома своего пойдешь – И не тот уж дом т. по ночам! И сосед т. – странно-непохож, И за каждую спиною – нож. *Це916 (I,329)*; Высокомерьем дух т. помрачен, И оттого ты не познаешь света. (...) Ты говоришь – моя страна грешна, А я скажу – твоя страна безбожна. Пускай на нас еще лежит вина, – Всё испить и всё исправить можно. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (107.2)*; О нет, я не тебя любила, Палима сладостным огнем, Так объясни, какая сила В печальном имени твоём. (...) Забуду дни любви и славы, Забуду молодость мою, Душа темна, пути лукавы, – Но образ т., т. подвиг правый До часа смерти сохраню. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; По твердому гребню сутроба В т. белый, таинственный дом, Такие притихшие оба, В молчании нежном идем. И слаще всех песен пропетых Мне этот исполненный сон, Качание веток задетых И шпор твоих легонький звон. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (132.1)*; Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил: «Иди сюда, Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. Я кровь от рук твоих отмою, Из сердца выну черный стыд, Я новым именем покрою Боль поражений и обид». *РП Ахм917 (135.3)*; Ты всегда таинственный и новый, Я тебе послушной с каждым днем. Но любовь твоя, о друг суровый, Испытание железом и огнем. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм917 (140.1)*; К теплому свету, на отчий порог, Тянет меня т. задумчивый вздох. *Ес917 (I,262)*; Вбежал обратно в хату И стал под образа. // «Исус, Исус, ты слышишь? Ты видишь? Я один. Тебя зовет и кличет Товарищ т. Мартин! // Отец лежит убитый, Но он не пал, как трус. Я слышу, он зовет нас, О верный мой Исус. (...)» *РП Ес917 (I,263)*; Сгинь, ты, английский юдо, Расплещися по морям! Наше северное чудо Не постичь твоим сынам! // Не познать тебе Фавора, Не расслышать тайный зов! Отуманенного взора На устах твоих покров. // Все упрямей, все напрасней Ловит рот т. темноту. Нет, не дашь ты правды в яслях Твоему сказать Христу! *Аллюз. Ес917 (I,268)*; «Пляши, Саломя, пляши!» Твои ноги легки и крылаты. Целуй ты уста без души, – Но близок т. час расплаты! *ib.*; Ты не нужен мне, бесстрашный, Кровожадный витязь. // Не хочу твоей победы, Дани мне не надо! Все мы – яблони и вишни Голубого сада. *ib.*; Здравствуй, обновленный Отчарь мой, мужик! // Голубые воды – Т. покой и свет, Гибельной свободы В этом мире нет. *Ес917 (I,273.1)*; Учил тебя вере Седой огневик. // Он дал тебе пику, Грозовый ятаг И силой Аники Отметил т. шаг. *Ес917 (I,274)*; Я сын т., Выросший, как ветля При дороге, Научился смотреть в тебя, Как в озеро. Ты несказанен и мудр. // По сединам твоим Узнаю, что был снег На полях И поемах. По глазам голубым Славлю Красное Лето. *Ес917 (I,275)*; Свят и мирен т. дар, Синь и песня в речах, И горит на плечах Необъемлемый шар!.. *Ес917 (I,276.1)*; Там дряхлое время, Бродя по лугам, Все русское племя Сзывает к столам. // И слава отвагу И гордый т. дух, Сыченою брагой Обносит их круг. *Ес917 (I,276.2)*; О родина, счастливый И неисходный час! Нет лучше, нет красивей Твоих коровьих глаз. // Тебе, твоим туманам И овцам на полях, Несу, как сноп овсяный, Я солнце на руках. *Ес917 (I,280.1)*; О край дождей и непогоды, Кочующая тишина, Ковригой хлебною под сводом Надломлена твоя луна. (...) Опять дорогой верстовою, Наперекор твоей беде, Бреду и чую яровое По голубеющей воде. // Клубит и пляшет дым болотный... Но и в кошме певучей тьмы Неизреченностью животной Напоены твои холмы. *Ес917 (I,288)*; О Русь, взмахни крылами, Поставь иную крепь! С иными именами Встает иная степь. // По голубой долине, Меж телок и коров, Идет в златой ряднице Т. Алексей Кольцов. *Ес917 (I,290)*; Разбуди меня завтра рано, О моя терпеливая мать! (...) Воспою я тебя и гостя, Нашу печь, петуха и кров... И на песни мои прольется Молоко твоих рыжих коров. *Ес917 (I,295)*; Синим жерновом развеваны и смолоты Водяные зерна на муку. Голубой простор и золото Опоясали твою тоску. // Не встревожен ласкою угрюмою Загорелый взмах твоей руки. Все равно – Архангельском или Умбою Проплывать тебе на Соловки. *Ес917 (I,297)*; Господи, я верую!.. Но введи в свой рай Дождевыми стрелами Мой пронзенный край. // За горой нехоженой, В синеве долин, Снова мне, о боже мой, Предстает т. сын. *Ес917 (II,7.1)*; Воззри же на нивы, На сжатый овес, – Под снежною ивой Упал т. Христос! // Опять его вой Стегают плетями И бьют головою О выступы тьмы... *Ес917 (II,8.1)*; Ей, господи, Царю мой! (...) Тишина полей и разума Точит копыя. Лестница к саду твоему Без приступок. // Как взойду, как поднимусь по ней С кровью на отцах и братьях? // Тянет меня земля, Оцепили пески. На реках твоих Сохну. *Ес917 (II,9)*; О Саваофе! Покровом твоим рек и озер Прикрой сына! // Под ивой бьют его вой И голгофят снега твои. О ланиту дождей Преломи Лезвие заката... *Ес917 (II,11.1)*; Явьсь над Елеоном И правде наших мест! Горстми златых затонов Мы окропим т. крест. // Холмы поют о чуде, Про рай звенит песок. О верю, верю – будет Телиться т. восток! *Ес917 (II,11.2)*; Грозно гремит т. гром, Чудится плеск крыл. Новый Содом Сжигает Егудиил. *Ес917 (II,13.1)*; В училище разгута Крепил я плоть и ум. С березового гула Растет т. вешний шум. // Люблю твои пороки. И пьянство, и разбой, И утро на востоке Терять себя звездой. *Ес917 (II,20)*; О мать божья, Спади звездой На бездорожье, В овраг глухой. (...) Срок ночи долог. В них спит т. сын. Спусти, как полог, Зарю на синь. *Ес917-18 (II,24)*; Звени, звени, златая Русь, Волнуйся, неумный ветер! Блажен, кто радостью отметил Твою пастушескую грусть. Звени, звени, златая Русь. *Ес917-18 (II,29)*; Теперь бы брызнуть в небо Вишневым соком стих За отческую щедрость Наставников твоих. (...) И этот дождик шальной Его не смоем в нас, Чтоб звон твоей лампы Под ветром не погас. *Ес917-18 (II,30)*; Увижу ли, Нико-/ мидия, тебя, город родной? / выйдут ли мать и сестры / навстречу ко мне? // В дрему вальсю, словно песком засыпан в пустыне. Небо не так сине, как глаза твои, Октавия, сини! *Куз917 (183.2)*; Мытьё ли вышла царева дочь? / мыть ли белье, портомоя странная? (...) Как же окованной мытьь порты? / Цепи тягчат твоё тело нежное... (...) Напрасно твоя коса / золотом мреет, / розою щеки млеют / и забыла гвоздика свои лепестки / на выгибе девьих уст, – / гибель, (...) волочет тебе враг! *Куз917 (207.2)*; – Неужели Христос прекрасней тебя? – // – Всего на свете прекрасней Христос, И Божий цвет – душистее роз. – // – Там я – твоя Гайя, где ты – мой Гай, В т. сокровенный пойду я рай! – // – Там ты – моя Гайя, где я – т. Гай. В мой сокровенный вниди рай! – // – Глаза твои, милый, – солнца мечи, Святой науке меня учи! *РП ib.*; Твои шаги в затворенном саду И голос горлицы загорной: «Я приду!» (...) В пророческом кружится дух бреду, Кадилами священной лихорадки, И шелестят в воздушном вихре схватки Твои шаги. (...) Несут все радуги и все разгадки Созревшему, прозрачному плоду Твои шаги. *Куз917-18 (217.1)*; Рядом – солнце, от жара белое, Златодонное звонкое ведро. Поймай, поймай! Благовестия Самой немой из рыб. Брошусь сам в твои сети я, Воду веретенем взрыв! *Куз917-18 (218.1)*; Твои щеки нежно пушисты, Не наглядиться вдосталь! – Чистым – все чисто, – Помнишь, сказал Апостол? В лугах заливных все темней, Т. рот вишня, я – воробей. В твоих губах не эхо ли На каждый поцелуй? *Куз917-18 (218.2)*; Я не искал в цветущие мгновения Твоих, Кассандра, губ, твоих, Кассандра, глаз, Но в декабре торжественного бдения Воспоминанья мучат нас. *ОМ917 (118.2)*,

908-25 (375.1); Смерть двуглавному! / Шеищи глав / рубите наотмашь! / Чтоб больше не ожил. / Вот он! / Падает! / В последнего из-за угла! – вцепился. / «Боже, / четыре тысячи в лоно твое прими!» *Изм. цит. М917 (65)*; Ешь ананасы, рябчиков жуй, / день т. последний приходит, буржуй. *М917 (72.1)*; У старших на это свои есть резоны. Бесспорно, бесспорно смешон т. резон, Что в грёзу лиловы глаза и газоны И пахнет сырой резедой горизонт. *П917 (I,112)*; О неженка, во имя прежних И в этот раз т. Наряд шебечет, как подснежник Апрель: «Здравствуй!» [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,121)*; Вскикают: за оградою Север злодейств сереет. // И вдруг, – из садов, где т. Лишь глаз ночевал, из милого Душе твоей мрака, плотвой Свисток расплескавшийся выловлен. *П917 (I,131)*; Поверила? Теперь, теперь Приблизь лицо, и, в озареньи Святого лета твоего, Раздую я в пожар его! [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,138)*; Я живу с твоей карточкой, с той, что хохочет, У которой суставы в запястьях хрустят, Той, что пальцы ломает и бросить не хочет, У которой гостят и гостят и грустят. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,140)*; Раскольшь же душу! Всю сегодня выпень. Это полдень мира. Где глаза твои? Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень Дятлов, туч и шишек, жара и хвои. *П917 (I,142.1)*; Если губы на замке, Вешай с улицы другой. // Нет, не на дверь, не в пробой, Если на сердце запрет, Но на весь одной тобой Немутимо белый свет. // Чтобы знал, как балки брус По-над лбом проволоку, Что в глаза твои упрись, В непрорубную тоску. *П917 (I,154)*; Как ночь, уставшую сиять, Как то, что в астме – кисея, Как то, что даже антресоль При виде плеч твоих трясло. // Чей шепот реял на брезгу? О, мой ли? Нет, душою – т., Он улетучивался с губ Воздушной капли спиртовой. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,155)*; В осанке твоей: «С кой стати?», Любовь, а в губах у тебя Насмешливое: «Оставьте, Вы хуже малых ребят». *П917 (I,206)*; Так далеко ль зашло беспамяństwo, Упрямится ль светлость твоя – Смотри: с тобой объясняется знаками Полярная швея. *П917 (I,460.2)*; Ну понятно, в тумане бумаг, стихи Проведут эту ночь во сне! Но всю ночь мои мысли как сосен верхи – К заре – в твоём первом огне. *П917 (I,462)*; Раньше я покрывал твои колени Поцелуями от всего безрассудства. Но, как крылья, растут у меня оскорбленья, Дай и крыльям моим к тебе прикоснуться! *П917 (I,463)*; Дыши в грядущее, терьбь И жги его – зализается Оно душой твоей, как степь Пожара беглой жижицей. // И от тебя, по самый гроб С судьбы твоей преддверия Дни, словно стадо антилоп, В испуге топчут прерии. *П917 (I,479)*; Молния былей пролившихся, Мглистость молившихся мыслей, Давность, ты взрыта излишеством, Ржавчиной блеск т. окислен! (...) Т. же глагол их осиливал, Но от всемирных песчинок Хруст на зубах, как от пылева, Напоминал поединок. *П917 (I,490)*; [С ен - Ж ю с т.] Как спать, когда родится новый мир, И дум твоих безмолвие бушует, То говорят народы меж собой И в голову твою, как в мяч, играют, Как спать, когда безмолвие дум твоих Бросает в трепет тишь, бурьян и звезды И птицам не дает уснуть. *РП П917 (I,520)*; [Р о б е с п ь е р:] (...) Насмешка! «Неподкупный» Своей святою предан головой И с головой убийцам ею выдан! (...) Но не тебе ль, не в честь твою ли в жертву Я именно его принес. Тебе. Ты, только ты была моим Ваалом. *РП П917 (I,524)*; [С ен - Ж ю с т.] А это так естественно. Ты с мышью Сравнил меня и с крысой – мысль твою. Да, это так. Да, мечутся как крысы В горящем доме – мысли. *РП ib.*; Я говорю тебе: Сибирь И этот иней где-то инде. Вот ром ямайский, как инбирь, Как лихорадка желтых Индий. // Я говорю тебе: отпей, Чтоб убедиться – мне не снится, Что я с тобой, что я в твоей, Что я в тени твоей ресницы. *П917 (I,617.2)*; Так, одним из легких вечеров, Без принятия Святых Даров, – Не хлебнув из доброго ковша! – Отлетит к тебе моя душа. Красною причастной теплотой Целый мир мне был горячий т. Мне ль дары твои вкушать из рук Раззолоченных, неверных слуг? (...) Радостна, невинна и телла Благодать твоя в меня текла. *Цв917 (I,330.1)*; Все же в час как леденеет твердь Я мечтаю о тебе, о смерть, О твоей прохладной благодати – Как мечтает о своей кровати Человек, уставший от объятий. *Цв917 (I,330.2)*; Лучше бы тебе по Нилу Плыть, дитя, в корзине! По-забыл отец т. милый О прекрасном сыне. (...) Так Агарь в своей пустыне Шепчет Измаилу: «По-забыл отец т. милый О прекрасном сыне!» (...) И другая, в час унылый Скажет у камина: «По-забыл отец т. милый О прекрасном сыне!» *тж РП Аллюз. Цв917 (I,333)*; Проходишь [Дон-Жуан] городом – зверски-черен, Небесно-худ. // Томленьем застланы, как туманом, Глаза твои. В петлице – роза, по всем карманам – Слова любви! // Да, да. Под вой ресторанный скрипки Т. слышу – зов. Я посылаю тебе улыбку, Король воров! // И узнаю, раскрывая крылья – Тот самый взгляд, Каким глядел на меня в Кастилье – Т. старший брат. *Цв917 (I,338.1)*; И услышала Ночь – такую речь: – Аль не хочешь, что ль, Потеснее лечь? Ты меж наших баб – Что жемчужинка! Аль уж страшен так? Я [Разин] т. вечный раб, Персияночка! Полоняночка! *РП Цв917 (I,344)*; В очи взглянула Тускло и грозно. Где-то ответил – гром. – Ох, молодая! Дай погадаю О земном талане твоём. *РП Цв917 (I,348)*; Пусть несут тебя ноженьки Не к дружку твоёму: Непроезжей дороженькой – В непроглядную тьму. *НАР Цв917 (I,350.1)*; Ледяными глазами барса Ты глядела на этот сброд. // Был т. лик среди этих, темных, До сиянья, до блеска – бел. Не забуду – а ты не вспомнишь – Как один на тебя глядел. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,352.2)*; А пока твои глаза – Черные – ревнивы, А пока на образа Молишься лениво – Надо, мальчик, целовать В губы – без разбору. *Цв917 (I,353)*; Горечь! Горечь! Вечный привкус На губах твоих, о страсть! Горечь! Горечь! Вечный искус – Окончательнее пасть. // Я от горечи – целую Всех, кто молод и хорош. Ты от горечи – другую Ночью за руку ведешь. // С хлебом ем, с водой глотою Горечь-горе, горечь-грусть. Есть одна трава такая На лугах твоих, о Русь. *Цв917 (I,354.1)*; Знай одно: (т. взгляд широк от жара, Паруса надулись – добрый путь!) Знай одно: что завтра будешь старой, Остальное, деточка, – забудь. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,355.1)*; Запах пшеничного злака, Ветер, туман и кусты... Буду отчаянно плакать – Я, и подумаешь – ты, // Длинной рукою незрячей Глядя раскиданный стан, Что на груди твоей плачет Т. молодой Иоанн. *Цв917 (I,357.3)*; Отвечает Князю света – Темный князь: – То не я хожу-брожу, Пресветлый – нет! То сама она в т. белый Божий день По пятам моим гоняет, словно тень. *РП Цв917 (I,361.2)*; Помнишь плащ голубой, Фонари и лужи? Как играли с тобой Мы в жену и мужа. // Мой первый brasлет, Мой белый корсет, Т. малиновый жилет, Наш клетчатый плед?! (...) Как в дымящий камин Полетели стулья. // Помнишь – шкаф под орех? Холод был отчаянный! Мой страх, т. смех, Гнев домохозяйна. (...) Мой первый brasлет, Мой белый корсет, Т. малиновый жилет – Наш клетчатый плед... *Цв917 (I,362)*; И в заточеньи зимних комнат И сонного Кремля – Я буду помнить, буду помнить Просторные поля. // И легкий воздух деревенский, И полдень, и покой, – И дань моей гордыне женской Твоей слезы мужской. *Цв917 (I,364.1)*; Ты уезжаешь утром рано. // Горячие туманы Сити – В глазах твоих. Вот так, ну вот... Я буду помнить – только рот И страстный возглас т.: – Живите! *Цв917 (I,365.2)*; И уж роща не колышется – Только пни, покрыты ржой. В голосах родных мне слышится Темный голос т. чужой. // Все мерещатся мне дивные Темных глаз твоих круги. – Мы с тобою – неразрывные, Неразрывные враги. *Цв917 (I,367.2)*; Изломала – от скуки – ларец Молодая жена царедворца. (...) И теперь молодого

раба Притянула за смуглые руки. // – Отчего твои очи грустны? В погребах наших – царские вина! – Бедный юноша – я, вижу сны! И служу своему господину. [аллюз. на библ. сюжет об Иосифе Прекрасном] *РП Цв917 (I,369.2)*; От черного взора и красных кос В глазах твоих – темный круг. И целое дерево райских роз Цветет меж библейских букв. // Аймэк-гуарүзим – так в первый раз Предстала тебе любовь. Так первая книга твоя звалась, Так тигр почуял кровь. *Цв917 (I,375.2)*; Запах, запах Твоей сигары! Смуглой сигары Запах! Перстни, перья, Глаза, панамы... Синяя ночь Монако. *Цв917 (I,376)*; Будет от Бога похвальный лист Мельнику и трубчисту. // Нам же, рабам твоим непокорным, Нам, нерадивым: мельникам – черным, Нам, трубчистам белым – увы! – Страшные – Судные дни твои; *Цв917 (I,377.1)*; Когда рыжеволосый Самозванец Тебя схватил – ты не согнула плеч. Где спесь твоя, княгиношка? – Румянец, Красавица? – Разумница, – где речь? // Как Петр-Царь, презрев закон сыновний, Позарился на голову твою – Боярыней Морозовой на дровнях Ты отвечала Русскому Царю. // Не позабыли огненного пошла Буонапарта хладные уста. Не в первый раз в твоих соборах – стояла. Всё вынесут кремлевские бока. *Цв917 (I,380.1)*; Гришка-Вор тебя не ополячил, Петр-Царь тебя не онемечил. Что же делаешь, голубка? – Плачу. Где же спесь твоя, Москва? – Далече. // – Голубочки где твои? – Нет корму. – Кто унес его? – Да ворон черный. – Где кресты твои святые? – Сбиты. – Где сыны твои, Москва? – Убиты. *Цв917 (I,380.2)*; Как рука с твоей рукой Мы стояли на мосточку. Юнкерочек мой морской Не-высокого росточку. // Низкий, низкий тот туман, Буйны, злы морские хляби. Т. сердитый – капитан, Быстрый, быстрый т. корабль. *Цв917 (I,382.1)*; Для того ль тебя носила Я когда-то на руках, Для того ль сияла сила В голубых твоих глазах! (...) На Малаховом кургане Офицера расстреляли. Без недели двадцать лет Он глядел на божий свет. [обращ. к В.А. Горенко] *Ахм918 (102.1)*; От любви твоей загадочной, Как от боли, в крик кричу, Стала желтой и припадочной, Еле ноги волочу. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.2)*; Ты лети, буржуй, воробышком! Выпью кровушку За зазнобушку, Чернобровушку... // Упокой, господи, душу рабы твоея... // Скучно! [здесь: церк.-слав. ф.] *Цит. АБ918 (III,354)*; Ты зовешь меня, моя подруга, Погрустить у сонных берегов. Много лет я не был здесь и много Встреч веселых видел и разлук, Но всегда хранил в себе я строго Нежный гиб твоих туманных рук. *Ес918 (II,32.1)*; С паперти под колокол гудящий Ты сходила в благовоенье свеч. И не мог я, ласково дрожащий, Не коснуться рук твоих и плеч. (...) Ты взглянула тихо на долины, Где в траве ползла кудряво мгла... И упали редкие седины С твоего увядшего чела... Чуть бледнели складки от одежды, И, казалось, в русле темных вод, – Уходя, жевал мои надежды Т. беззубый, шамкающий рот. *Ес918 (II,33.2)*; Плачь и рыдай, Московия! Новый пришел Индикоплов. Все молитвы в твоём часослове я Прокляю моим клювом слов. // Уведу т. народ от упования, Дам ему веру и мощь, Чтобы плугом он в зори ранние Распахивал с солнцем ночь. *Аллюз. Ес918 (II,37)*; Проклинаю тебя я, Радонеж, Твои пятки и все следы! (...) Стая туч твоих, по-волчьи лающих, Словно стая злоющих волков, Всех зовущих и всех дерзающих Прободала копьём клюков. // Твое солнце когтистыми лапами Прокотилось в душу, как нож. *ib.*; И тебе говорю, Америка, Отколота половина земли, (...) Говорю тебе – не пой молебствия Проволочным твоим лучам. *Ес918 (II,40)*; За уши встряхну я горы, Копьями вытяну ковыль. Все тыны твои, все заборы Горстью смету, как пыль. // И вспашу я черные щеки Нив твоих новой сохой; Золотой пролетит сорокой Урожай над твоей страной. (...) Новые вырастут сосны На ладонях твоих полей. (...) Пробелят голубое темя Колосья твоих хлебов. *ib.*; Вижу тебя, Инония, С золотыми шапками гор. // Вижу нивы твои и хаты, На крыльце старушку мать; Пальцами луч заката Старается она поймать. *Ес918 (II,43)*; Пряный вечер. Гаснут зори. По траве ползет туман. У плетня на косогоре Забелел т. сарафан. *Ес918 (II,45)*; О солнце, солнце, Золотое, опущенное в мир ведро, Зачерпни мою душу! Вынь из кладезя мук Страны моей. // Каждый день, Ухватившись за цепь лучей твоих, Карабкаюсь я в небо. Каждый вечер Срываюсь и падаю в пасть заката. *Ес918 (II,47.1)*; Где ты... Где моя родина? // Лыками содрала твои дороги Буря, Синим языком вылизал снег т. – Твою белую шерсть – Ветер... (...) Тайна твоя велика есть. Гибель твоя миру купель Предвечная. *Аллюз. Ес918 (II,48)*; О красная вечерняя заря! Прости мне крик мой. Прости, что спутал я твою Медведицу С черпаком водовоза... *Ес918 (II,49)*; Радуйся, Земля! Деве твоей Руси Новое возвестил я Рождение. Сына тебе Родит она... // Имя ему – Израмистил. // Пой и шуми, Волга! В синие ясли твои опрокинет она Младенца... *Аллюз. Ес918 (II,50)*; Мать моя – родина, Я – большевик. // Ради вселенского Братства людей Радуюсь песней я Смерти твоей. // Крепкий и сильный, На гибель твою В колокол синий Я месяцем бью. *Ес918 (II,55.1)*; О новый, новый, новый, Прорезавший тучи день! Отроком солнцеголовым Сядь ты ко мне под плетень. // Дай мне твои волосы Гребнем луны расчесать. *Ес918 (II,56.2)*; Буду тебе я молиться, Славить твою Иордань... Вот она, вот голубица, Севшая ветру на длань. *ib.*; И небо и земля все те же, Все в те же воды я гляжусь, Но вздох т. ледовитый реже, Ложноклассическая Русь. *Ес918 (II,58)*; О тонкая березка, Что загляделась в пруд? (...) Открой, открой мне тайну Твоих древесных дум, Я полюбил печальный Т. предосенний шум. [посв. Л.И. Кашиной] *Ес918 (II,59)*; Серебристая дорога, Ты зовешь меня куда? Свечкой чисточетверговой Над тобой горит звезда. // Грусть ты или радость теплишь? Иль к безумью правишь бег? Помоги мне сердцем вешним Долгобить т. жесткий снег. *Ес918 (II,61)*; Ты сердце выпеснил избе, Но в сердце дома не построил. // И тот, кого ты ждал в ночи, Прошел, как прежде, мимо крова. О друг, кому ж твои ключи Ты золотил поющим словом? [посв. Н.А. Клюеву] *Ес918 (II,76)*; Твое чудесное произношение – Горячий повсист хищных птиц; (...) И столько воздуха и шелка И ветра в шопоте твоём, И, как слепые, ночью долгой Мы смесь бессолнечную пьем. [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ918 (120.1)*; На страшной высоте блуждающий огонь! Но разве так звезда мерцает? Прозрачная звезда, блуждающий огонь, – Т. брат, Петрополь, умирает! // На страшной высоте земные сны горят, Зеленая звезда летает. О, если ты звезда, – воды и неба брат, – Т. брат, Петрополь, умирает! (...) Зеленая звезда, – в прекрасной нишете Т. брат, Петрополь, умирает. // Прозрачная весна над черною Невой Сломалась, воск бессмертья тает... О, если ты звезда, – Петрополь, город т., Т. брат, Петрополь, умирает! *ОМ918 (121.1)*; Прославим роковое бремя, Которое в слезах народный вождь берет. Прославим власти сумрачное бремя, Ее невыносимый гнет. В ком сердце есть – тот должен слышать, время, Как т. корабль ко дну идет. *ОМ918 (122)*; Машинисту, / пылью угля овеванному, / шахтеру, пробивающему толщи руд, / кадишь, / кадишь благоговейно, / славяшь человеческий труд. / А завтра / Блаженный / стропила соборы / тшетно возносит, пощаду моля, – / твоих шестидюймовок тупорылые боровы / взрывают тысячелетия Кремля. [о революции] *М918 (74)*; А ночь, а ночь! Да это ж ад, дом ужасов! Проведай ты, тебя б сюда пригнало! Она – т. шаг, т. брак, твое замужество, И тяжелей дознаний трибунала. *П918-19 (I,193.2)*; Когда, как труп затертого до самых труб норвежца, В виденье зим, не движущих заиндевевых матч, Ношушь в сполохах глаз твоих шутливым – спи, утешься, До свадьбы зажигает, мой друг, угомонись, не плачь. *П918 (I,197.2)*; (Сейчас там ночь.) За

душный т. затылок. (И спать легли.) Под царства плеч твоих. (И тушат свет.) Я б утром возвратил их. Крыльцо б коснулось сонной ветвью их. *П918 (I,197.3)*; Я – душа. Во прах Опрометчивый! (...) Головой твоей Ваших выше я, Не бывавшая И не бывшая. *НАР П918 (I,531)*; Как было хорошо дышать тобою в марте И слышать на дворе, со снегом и хвоей На солнце, поутру, вне лиц, имен и партий Ломающее лед дыхание твое! // Казалось, облака несут, плывя на запад, Народам со дворов, со снегом и хвоей Журчащий, как ручьи, как солнце, сонный запах Все здешнее, всю грусть, все русское твое. *П918 (I,620)*; Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе принот у нас нашла. // Что эта изо всех великих революций Светлейшая, не станет крови лить; что ей И кремль люб, и то, что чай тут пьют из блюда. Как было хорошо дышать красой твоей! *ib.*; Нет, это не горы! Думаю, ежели к небу камень теснится, А пропасти пеной зеленою моются, Это твои в день Троицы Шелковые взоры. *Хл918 (I,108.2)*; На кортике своем: Марина – Ты начертал, встав за Отчизну. Была я первой и единой В твоей великолепной жизни. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Ц6918 (I,385.2)*; Уедешь в дальние края, Остынешь сердцем. – Не остыну. Распутница – заря – румыны – Младая спутница твоя... // Кто бросил розы на снегу? Ах, это шкурка мандарина... И крутятся в твоём мозгу: Мазурка – море – смерть – Марина... *Ц6918 (I,386.2)*; Так, смертной женщиной, – опущен взор, Так, гневным ангелом – закинут лоб, В день Благовещенья, у Царских врат, Перед лицом твоим – гляди! – стою. *Ц6918 (I,389)*; Белая гвардия, путь т. высок: Черному дулу – грудь и высок. // Божье да белое тело дело: Белое тело твое – в песок. *Ц6918 (I,390.2)*; Не самозванка – я пришла домой, И не служанка – мне не надо хлеба. Я – страсть твоя, воскресный отдых т., Т. день седьмой, твое седьмое небо. // Там на земле мне подавали грош И жерновов навешали на шею. – Возлюбленный! – Ужель не узнаешь? Я ласточка твоя – Психея! *Ц6918 (I,394.1)*; – Где, купец, твое роскошество? «Во дырявом во лукошечке!» // – Где, гордец, твои учености? «Под подушкой у девчоночки!» *Ц6918 (I,402.2)*; Я – страница твоему перу. Всё приму. Я белая страница. Я – хранитель твоему добру: Возращу и возращу сторице. *Ц6918 (I,410.3)*; Как правая и левая рука, Твоя душа моей душе близка. *Ц6918 (I,412.1)*; Всё уносят волны. Море – не твое. На людские головы Лейся, забудь! *Ц6918 (I,416.1)*; Когда-то сказала: – Купи! – Сверкнув на кремлевские башни. Кремль – т. от рождения. – Спи, Мой первенец светлый и страшный. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6918 (I,421.3)*; Свое подобье Ты в небо поднял – Великой верой В свое подобье. // Так дай нам вздоху И дай нам поту – Дабы снести нам Твои щедроты! *Ц6918 (I,428.2)*; Куполок т. золотенький, Ясны звезды – под лобиком. Голосочек т. тоненький, Ты сама колоколенка. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6918 (I,431.1)*; Развела тебе в стакане Горстку жженных волос. (...) Как власы мои златые Стали серой золой, Так года твои младые Станут белой зимой. *Ц6918 (I,438.1)*; Разин! Разин! Сказ т. сказан! Красный зверь смирён и связан. Зубья страшные поломаны, Но за жизнь его за темную, // Да за удал несуразную – Развяжите Стенку Разина! *Ц6918 (I,439)*; А мой друг дорогой – Часовой на часах. (...) Подкрадусь к нему тихо – Зычно крикнет: – «Пароль!» – Это я! – Проходи-ка, Здесь спит мой Король! // – Это я, мое сердце, Это – сердце твое! – Здесь для шуток не место, Я возьму под ружье. // – Не проспай бы обедни Твоему Королю! – В третий раз – и в последний: Проходи, говорю! *Ц6918 (I,442)*; Концами шали Вяжу печаль твою. И вот – без шали – На площадях пою. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,452.1)*; Т. взгляд – да будет тверд и ясен. Сотри случайные черты – И ты увидишь: мир прекрасен. *АБ919 (III,301)*; Ты, поразившая Денницу, Благослови на здешний путь! Позволь хоть малую страницу Из книги жизни повернуть. Дай мне неслешно и нежливо Поведать пред Лицом Твоим О том, что мы в себе таим, О том, что в здешнем мире живо, *ib.*; Чтò ж, человек? – За ревом стали, В огне, в пороховом дыму, Какие огненные дали Открылись взору твоему? *АБ919 (III,305)*; Ступай, прохожий, без вниманья, (...) Ты занят всякими делами, Тебе, конечно, невдомек, Что вот за этими стенами И т. скрываться может рок... *АБ919 (III,310)*; Не замедлай, художник: вдвое Заплатишь ты за миг один Чувствительного промедленья, И, если в этот миг тебя Грозит покинуть вдохновенье, – Пеняй на самого себя! Тебе единым на потребу Да будет – *пристальность* твоя. *АБ919 (III,312)*; Всё вновь баловню судьбе; Ему и в этом мире скудном Мечтается о чем-то чудном; Он хочет в камне видеть хлеб, Бессмертья знак – на смертном ложе, За тусклым светом фонаря Ему мерещится заря Твоя, забывший Польшу, боже! *АБ919 (III,332.2)*; Куда ж еще идти? Нет мочи Бродить по городу всю ночь. – Теперь уж некому помочь! Теперь он – в самом сердце ночи! О, черен взор т., ночи тьма, И сердце каменное глухо, Без сожаленья и без слуха, Как те ослепшие дома!.. *АБ919 (III,341)*; Найдешь в душе опустошенной Вновь образ матери склоненный, И в этот несравненный миг – Узоры на стекле фонарном, Мороз, оледенивший кровь, Твоя холодная любовь – Всё вспыхнет в сердце благодарном, [ср.: Поймешь, как трудно жить, ты вспомнишь, ты оценишь – Мою холодную любовь. (Я.П. Полонский. «Холодная любовь» (1884))] *Аллюз. АБ919 (III,344)*; О боже, боже, эта глубь – Т. голубой живот. (...) Крючками звезд свивая в нить Лучи, тыловишь нас И вершами бросаешь дни В зрачки озерных глаз. // Но в малый вентерь рыбака Не заплывает сом. Не втащит неводом заря Меня в т. тихий дом. *Ес919 (II,80)*; Да опалят уста огня Людскую страсть и стыд. Взнеси, как голубя, меня В т. в синих рощах скит. *ib.*; Не молиться тебе, а лаяться Научил ты меня, господь. // За седины твои кудрявые, За копейки с златых осин Я кричу тебе: «К черту старое!», Непокорный, разбойный сын. *Ес919 (II,82.1)*; Кружися, кружися, кружися, Чекань твоих дней серебро! Я понял, что солнце из выси – В колодезь златое ведро. *Ес919 (II,83.2)*; Сойди, явись нам, красный конь! Впрягись в землю оглобли. Нам горьким стало молоко Под этой ветхой кровлей. // Пролей, пролей нам над водой Твое глухое ржанье И колокольчиком-звездой Холодное сиянье. *Ес919 (II,84)*; Кто это? Русь моя, кто ты? кто? Чей черпак в снегов твоих накипь? На дорогах голодным ртом Сосут край зари собаки. *Ес919 (II,88.1)*; Но о надежде, не измене, Зелено-серый серп, играй. // И словно лунный луч лукавы, (Т. петел, Петр, еще не стих!) Плывут гадательные славы В пленительных полях твоих. *Аллюз. Күз919-20 (220)*; Какие пристани, Эней, Эней, Найдешь ты взором пристально-прилежным? (...) Смотри, как просты и квадратны лица, – Вскормила их в горах твоя волчица. *Күз919-20 (223.1)*; Ворожея зыбей зеленых, О, первозданная краса, В какую сеть твоя коса Паломников влечет спасенных, Вновь умиленных, Вновь влюбленных В твои былые чудеса? // Т. рокот заревой, сирена, В янтарной роще Гесперид Вновь мореходам говорит: *Күз919-20 (226)*; Легко и зло Вонзилось жало Твоих пленительных отрав. // Ежеминутно умирая, Увижу ль, беглый Арион, Т. важный и воздушный сон, Италия, о мать вторая? *ib.*; [Л е ш а к:] Твои губы – брови тетерева, Твои косы – полночь падает, О тебе все лето реву, Но ничто, ничто не радует. *РП Хл919,21 (257)*; [[В и л а:] Ты это, ветер, ты? (...) Мой мальчик шаловливый и мятежный, Твои таинственные нити Люблю ловить рукою нежной, Ковры обманчивых событий. Что скажешь ты? *РП Хл919,21 (258)*; «(...) Отец искусного мученья, Ты был жесток в ночной тиши, Несу веноч твоему пеню, В толпу поклонников запиши!» *РП Хл919,21 (263)*; Как ты стара! Пять

тысяч лет. Как складки гор твоих зазубрены! [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; О, Азия! Себя тобою мучу. Как девы брови я постигаю тучу, Как шею нежного здоровья – Твои ночные вечеровья. Где тот, кто день свободных ласк предрек? *Хл919-20-22 (471.1)*; Ты мне не жених, не муж, Твоя голова в тумане... А вечно одну и ту ж – Пусть любит герой в романе! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,460.2)*; Не обманись! Ты знаешь сам По злomu холодку в гортани, Что я была твоим устам – Лишь пеною с холмов Шампани! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,460.3)*; Да здравствуют дети в школах, Что вырастут – пуще нас! // И, юности на краю, Под тенью сухих смоковниц – За всех роковых любовниц Грядущих твоих – я пью! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,461.2)*; Когда ж к твоим пророческим кудрям Сама Любовь прикиннет красным углем, Тогда молчи и прижимай к губам Железное кольцо на пальце смуглом. // Вот талисман тебе от красных губ, Вот первое звено в твоей кольчуге, – Чтоб в буре дней стоял один – как дуб, Один – как Бог в своем железном круге! [обращ. к П.Г. Антокольскому] *Цв919 (I,463.2)*; Кто покинут – пусть поет! Сердце – пой! Нынче мой – румяный рот, Завтра – т. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,468.1)*; От лихой любовной думки Как уеду по чугунке – Распыхтится паровоз, // И под гул его угрюмый Буду думать, буду думать, Что сам Черт меня унес. // От твоих улыбок сладких, И от рук твоих в перчатках, И от лика твоего – // И от слов твоих шумящих, И от ног твоих, спешащих Мимо дома моего. *Цв919 (I,471)*; Твои руки черны от загару, Твои ногти светлее стекла... – Сигарера! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,474.1)*; А как бабушке Помирать, помирать, – Стали голуби Ворковать, ворковать. // «Что ты, старая, Так лихуешься?» А она в ответ: «Что воркуете?» // – «А воркуем мы Про твою весну!» – «А лихуюсь я, Что идти ко сну, <...> <...> «Что уж страшен так, Бабка, голос т.?» – «Не хочу отдать Девкам – мoлодцев». *РП Цв919 (I,479)*; Ты меня никогда не оставишь: Мое имя – вода для уст! Ты меня никогда не оставишь: Дверь открыта, и дом т. – пуст! *Цв919 (I,480.1)*; Рай и ад намешала тебе в питье, День единый теперь – житие твое. // Проводи, жених, До седьмой версты! Много нас таких На святой Руси. *Цв919 (I,480.2)*; Как два костра, глаза твои я вижу, Пылающие мне в могилу – в ад, – Ту видящие, что рукой не движет, Умершую сто лет назад. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Видно с ангелом спала я, Бога приняла в объятья. Каждый час благословляю Полночь твоего зачатья. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,484)*; Бог! Можешь спать в своей ночной лазури! Доколе я среди живых – Т. дом стоит! – Я лбом встречаю бури, Я барабанщик войск твоих. // Я т. горнист. – Сигнал вечерний И зорю раннюю трубю. Бог! – Я любовью не дочерней, – Сыновне я тебя люблю. <...> Не поменяюсь с серафимом: Я т. Господен волонтер. *Цв919 (I,486.2)*; На пути твоём – целых семь планид, Чтоб высоко встать – надо кровь пролить. Лей да лей, не жалея учености, Весельчак ты мой, висельченок! *Цв919 (I,489)*; На кого же похоже твое уходящее лето? На поэта? – Ну нет! *Цв919 (I,491.1)*; Когда-нибудь, прелестное создание, Я стану для тебя воспоминаньем. // Там, в памяти твоей голубокой, Затерянным – так далеко-далеко. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,495.1)*; И т. голос в метельной мгле: – «Остригите мне, мама, волосы! Они тянут меня к земле!» [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,495.2)*; Платица твои висят, Точно плод запретный. На окне чердачном – сад Расцветает – тщетно. // Голуби в окно стучат, – Скучно с голубями! Мне ветра привет кричат, – Бог с ними, с ветрами! // Не сказать ветрам седым, Стаям голубиным – Чудодейственным твоим Голосом: – Марина! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,496.1)*; Т. дом обокраден, Не я виновата. Лишь то – мое – в доме, Что плохо лежит. *Цв919-20 (I,503.2)*; Я именем твоим не оскверню уст, Ничто греховное мой сон не посещает. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм920-е (353.2)*; Русь моя, деревянная Русь! Я один т. певец и глашатай. Звериних стихов моих грусть Я кормил резедой и мятой. *Ес920 (II,99)*; Старый, добрый, заезженный Пегас, Мне ль нужна твоя мягкая рысь? Я пришел, как суровый мастер, Воспеть и прославить крыс. *Ес920 (II,101)*; Ах, тяжелые соты и нежные сети, Легче камень поднять, чем имя твое повторить! *ОМ920 (126.1)*; Тяжелы твои, Венеция, уборы, В кипарисных рамах зеркала. Воздух т. граненый. В спальне таят горы Голубого дряхлого стекла. *ОМ920 (129)*; За то, что я руки твои не сумел удержатъ, За то, что я предал соленые нежные губы, Я должен рассвета в дремучем акрополе ждать. Как я ненавижу пахучие древние срубы! *ОМ920 (133)*; И ты пытаешься желток Взбивать рассерженною ложкой, Он побелел, он изнемог, И все-таки еще немножко. // И, право, не твоя вина, Зачем оценки и изнанки? Ты как нарочно создана Для комедийной перебранки. <...> Так не старайся быть умней, В тебе все прихоть, все минута. И тень от шапочки твоей Венецианская баута. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; Пушкин имеет проспект, пламенный Лермонтов тоже. Сколь же ты будешь почтен, если при жизни твоей Десять Рождественских улиц!.. [обращ. к В.А. Рождественскому] *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Слава тебе, краснoзвездный герой! <...> Не только тобой завоеван Крым / и белых разбит орава, – / удар т. двойной: / завоевано им / трудиться великое дело. *М920-21 (90)*; На вышине, где бор шумел И где звенели сосен струны, Художник вырезать умел Отцов загадочные руны. Твои глаза, старинный боже, Глядят в расщелинах стены. *Хл920-21 (126.2)*; Я род людей сложу, как части Давно задуманного целого. Рать алая! Твоя игра! Нечисты масти У вымирающего белого! <...> Когда кочевники прибьли, Чтоб защищать твои знамена, Или когда звездю гибели Грядешь в народ одноплеменный, Москва, <...> Ты где права? Ты где жива? <...> В багровых струях лицо монгольского Востока, Славянской волнующся чертой, Стоит могуче и жестоко, Как образ новый, время, т! *Хл920 (275)*; И где ночуют барыши, В чехле стекла, где царский замок, Приемы взрыва хороши И даже козни умных самок, Когда сам бог на цепь похож, Холоп богатых, где т. нож? <...> И пусть мещанскою резьбою Дворцов гордились короли, Как часто вывеской разбою Святых служили костыли. Когда сам бог на цепь похож. Холоп богатых, где т. нож? *Хл920,21 (281)*; Былого пальцы в кадыки Впились судорогою были. Но, струны зная гръж, Одев рубахой язву, Ты знаешь страшный наигрыш, Т. стон – мученья разве?.. *ib.*; Пусть небо ходит ходуном От тяжелой поступи твоей, Скрепи созвездие бревном И дол решеткою осей. *ib.*; И т. полет вперед всегда Повторят позже ног скупцы, И время громкого суда Узнают истину купцы. *ib.*; [З а н г е з и:] <...> Это Ка наступало! На облаке власти – Эля зубцы. Эль, где твоя вековая опала! <...> Эр, Па, По! Пор! Пор! Бог Руси, бог руха, Перун – т. бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477.2)*; [З а н г е з и:] <...> Через четырежды Три в одиннадцатой степени, Царьград, секиры жди! Храм запыляет окурком, Все будет отдано туркам, Князь т. погибнет в огне На белом прекрасном коне. *РП Хл920-22 (491)*; [С м е х:] <...> Затылок мой, от смеха жирен, Твои же руки обнимали, Твои же губы целовали. <...> [Им судьбы тароваты. Твоя душа – густой ковер.] <...> У каждого своя цель И даже у паяца. Но многие боятся Твоих нездешних глаз. <...> И вечно ты ко мне влекома, И я лечу в твою страну. *РП Хл920-22 (498)*; Я смех, я громоотвод, Где гром ругается огнем, Ты, горе, для потока вод Старинный водоём. <...> Я слова бурного разбойник, Мои слова – кистень на Волге! Твоей

печали рукомойник Мне на руки льет струи долги. *ПП ib.*; И простор твоих рубах, Не стесняемый прибором, Пусть устанет о рубах Причитать печальным воем. Дерзкой волею противника Я т. меч из ножен выблюю. (...) На снегах твоей сорочки Алым вырастут шиповники. *ПП ib.*; Как слабый луч сквозь черный морок адов – Так голос т. под рокот рвущихся снарядов. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (I,293.2)*; Та ж молодость, и те же дыры, И те же ночи у костра... Моя божественная лира С твоей гитарою – сестра. *Цв920 (I,512.1)*; Стоишь. Глаза блистают сталью, Не улыбается т. рот. (...) Все женщины тебе целуют руки И забывают сыновей. Весь – как струна! Славянской скуки Ни тени – в красоте твоей. (...) Предстал мне в предрассветном сонме Тот, кто еще придет – *мой сын. Цв920 (I,519.1)*; Ты пишешь перстом на песке, А я твоя горлинка, Равви! Я первенец т. на листке Твоих поминаний и здравий. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Аллюз. Цв920 (I,520.1)*; Не любовницей – любимицей Я пришла на землю нежную. От рыданий не подымется Грудь мальчишья моя. // Оттого-то так и нежно мне – Не вздыхаючи, не млеючи – На малиновой скамеечке У подножья твоего. (...) Всех кудрей златых – дороже мне Нежный иней индевеющий Над малиновой скамеечкой У подножья твоего. (...) Но в одном клянусь: обообраны Все – до одного! – царевичи – На малиновой скамеечке У подножья твоего. // А покамест песни пела я, Ты уснул – и вот блаженствую: Самое святое дело мне – Сонные глаза стеречь! // – Если б знал ты, как божественно Мне дышать – дохнуть не смеючи – На малиновой скамеечке У подножья твоего! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; «Не позволяй страстям своим переступить порог воли твоей. – Но Аллах мудрее...» (Тысяча бы выпнула знамя... // *Энерф. Цв920 (I,522)*; Что меня к тебе влечет – Во все не твоя заслуга! Просто страх, что роза щек – Отцветет. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,523)*; Мужайся: я т. щит и мужество! Я – страсть твоя, как в оны дни! А если голова закружится, На небо звездное взгляни! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,524.1)*; Мой путь не лежит мимо дому – твоего. Мой путь не лежит мимо дому – ничего. (...) Хоромы – как сноп соломы – ничего! Мой путь не лежит мимо дому – твоего. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,524.2)*; с канатной вышины Швыряй им жемчуга и розы., друзьям твоим нужны – Стихи, а не простые слезы. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,527.2)*; Сказавший всем страстям: прости – Прости и ты. Обиды наглоталась власть. Как хлещущий библиейский стих, Читаю я в глазах твоих: «Дурная страсть!» (...) Так ясно мне – до тьмы в очах! – Что не было в твоих стадах Черней – овцы. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,528.1)*; Над дремлющей борзой склонюсь – и вдруг – Твои глаза! – Все руки по иконам – Твои! – О, если бы ты был без глаз, без рук, Чтоб мне не помнить их, не помнить их, не помнить! (...) Всех перецеловала чередом. Вишу в окне. – Москва в кругу просторном. Ведь любит вся Москва меня! – А вот т. дом... Смеюсь, смеюсь, смеюсь с зажатым горлом. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,529.2)*; Что если б знамя мне доверил полк, И вдруг бы ты предстал перед глазами – С другим в руке – окаменев как столб, Моя рука бы выпустила знамя... И эту честь последнюю поправ, Прениже ног твоих, прениже трав. // Твоей рукой к позорному столбу Пригвождена – березкой на лугу [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,532.1)*; В головах – доспехи бранные Вижу: веер и канат. – И глаза твои стеклянные, Отражавшие закат. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,535.2)*; Кремль! Черна чернотой твоей! Но не скрою, что всех мошей Прещеннее мне – пепел Гришки! *Цв920 (I,539.2)*; Хочешь в пляс, а хочешь в лёжку, – Спору не встречал никто. Тесные твои сапожки? Две руки мои на что? *Цв920 (I,550.2)*; Как ни коптись над ржавой скорородкой – Всё круг тебя твоих Версалей – тишь. Нет, самую косой косовороткой Ты шею не укоротишь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*; К какому морю я приду? В каком стакане потону? // – Чтоб навзничь бросил наपाल – Такой еще не вырос – вал. // Стакан т. каждый – будет пуст. Сама ты – океан для уст. *Цв920 (I,553.1)*; За твои дела острожные, – Расквитаемся с тобой, – Ветер, ветер в куртке кожаной, С красной – да во лбу – звездой! *Цв920 (I,554)*; Ты разбойнику и вору Бросил славную корону, Предку твоему дарованную За военные труды. // Предок т. был горд и громок, – Правнук – ты дурной потомок. (...) Прадед т. гремит, вояка: – «Браво! – Молодцом – атака!» *Цв920 (I,556)*; И сызнова: между простынь горячих Ряд сдвоенных зетков. (Один зевает, а другая – плачет. Весь т. Эдем, альков!) *Цв920 (I,560.3)*; Не хочу сосновой шишкой В срок – упасть, и от мальчишки В пруд – до срока – не хочу. // Сулеме хлебнув – на зов т. Не решусь, – да и веревка – Язык высуня – претит. *Цв920 (I,563)*; Вся жизнь твоя – в едином клике: – На дедов – за сынов! Нет, Государь Распровеликий, Распорядитель снов, // Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пота С обличья своего. // Не ты б – всё по сугробам санки Тащил бы мужичок. Не гнил бы там на полустанке Последний т. внучок. // Не ладил бы, лба не подьемля, Ребячьих кораблѐв – Вся Русь твоя святая в землю Не шла бы без гробов. (...) Родоначалник – ты – развалин, Тобой – скиты горят! Твоею же рукой провален Т. баснословный град... (...) Но нет! Конеч твоим затеям! У брата есть – сестра... – На Интернационал – за терем! За Софью – на Петра! *Цв920 (I,564.2)*; Было дружбой, стало службой. Бог с тобою, брат мой волк! (...) Не взвожу тебя в злодеи, – Не твоя вина – мой грех: Ненасытностью своею Перекармливаю всех! *Цв920 (I,567)*; Не называй меня никому, Я серафим т., легкое бремя. (...) Не загощусь я в твоём доме, Раскрепощу молодую совесть. Видишь: к великим боям готовясь, Сам ухожу во тьму. // И обещаю: не будет биться В окна твои – золотая птица! [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,568)*; Твои знамена – не мои! Врозь наши головы. Не изменить в тисках Змеи Мне Духу – Голубю. (...) Твои победы – не мои! Иные грезились! Мы не на двух концах земли – На двух созвездиях! [обращ. к А.В. Луначарскому] *Цв920 (I,569)*; Нет, выпрастаю руки! – Стан упругий Единым взмахом из твоих пелен – Смерть – выблю! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес спален. *Цв920 (I,570.1)*; И в праведнических ладонях лоб т. Я знаю – в кипарисовых ладонях Зажатый и склоненный – дабы легче Переложить в мои – // В которые не будет переложен, Которые в великом равнодушии Раскрытые – как две страницы книги – Застыли вдоль колен. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,572.2)*; «Скрытые твои ресницы, – Без огня сожжена! Отчего я не девица, А чужая жена! (...) В кипяток положь яйцо – Да как не сварится? Как на личико твое цветочное Не зариться? // Для одной твоей лежанки Я на свет рождена. Я царевичу служанка – Не царѐва жена. (...)» А сынок в ответ: – К взрослым пасынкам – нестарым Мачехам ходить не след. (...) – Мне т. вид постыл! – «Видно, разум т. мальчиший Звоном по морю уплыл. (...)» *ПП Цв920 (III,190.2)*; «(...) Всё, что знала, позабыла нынче за ночь я. Я крестьяночка, твоей души служаночка!» *ПП ib.*; – Не страми родство, да брось озорство! – «Ох, зачем тебя не я родила?» – Мне не надо твоего – ничего! – *ПП ib.*; К нам на гусельный на звон – Жар-Корабль! // Подивись со мной, пророк Моисей! Купины твоей прекрасной – красней! Посередке же, с простертой рукой – Не то Ангел, не то Воин какой. *ПП ib.*; Усмехнулся в бороденку старик: Хоть царица, а проста на язык! Ночевать одной, поди, неverterже!.. – Что ж, краса, мне за работу кладешь? // «Положу тебе шесть сот соболей» – Мне плевочек т. единый милей! *ПП ib.*; А за дверью скреб да скреб... «Дядька, ты?» – Я,

т. лодырь, Т. холоп-лысолуб! // Светлый колос мой, опять клонишь лоб? Слабый голос т. меня силком приволок! *ПП ib.*; «⟨...⟩ Шагай с косогору, Пльви – вдаль – водой... Не уйдешь от взору Мачехи младой! // Всё ж на Зверь-Солдатку Не откроешь глаз: В вороток т. сладкий Я змеей впила!» *ПП Цв920 (III,197)*; Топнула ногой тут Дева: – Нянька ты, а я – Царь-Демон! Кой мне черт в твоих пеленках! Бранный быт – моя забота! Мне иных забот – не надо! *ПП ib.*; Сгоняет муху с бровей, Равняет руку с своей. // «Как суха корочка! Как есть – без мякиша! Твоя-то – перышко, Моя-то – лапища! // И каждый пальчик-то Как царь закованный! А моя – черная Да бесперстнёвая! // Твоя – ковры расшивать, Моя – дубы корчевать». *ПП ib.*; «Твои-то тонкие, Лен – волосенки-то! А мои – конские, Что струны – звонкие! ⟨...⟩» *ПП ib.*; «⟨...⟩ Что за дивный т. за сон за такой? Дай-ка взбрызну да водицей морской! // – Держись, дружок хорошенький!» – Берет воды пригоршенку: «Тебе для раза первого Т. сонный грех прощу! // Чтоб крепло тело брэнное, Морской водою пенно – На подвиги военные Младенчика крещу! ⟨...⟩» *ПП ib.*; Дева над ним: // «Синих очей твоих аль дождусь я?» *ПП ib.*; – То не пташечка-резвушка Ликовала, – То тебя твоя подружка Миловала. ⟨...⟩ Бушевала над тобой – как в день судный! Да уж сон-то т. такой – непробудный! *ПП ib.*; «Три года за-взрашной зарей, Как я на персик восковой, // Как нищий на базаре, – На нежный лик т. зарюсь! ⟨...⟩» *ПП Цв920 (III,216)*; «Ты на руках меня держал, К своей груди меня прижал... Добилась, – вновь смеется, – Как твое сердце бьется! // Железом ты в меня впила, Как огневая полоса Под красными шипцами – След твоих рук – на память! ⟨...⟩» *ПП ib.*; Уж разное шепчешь, Рот жадный ощеря. Уж грудь – без приказу Вгребается в перья. // Всё легче – всё крепче – И вот уж с тобой – Не филин т. старый, А лебедь младой! *ib.*; Не очнулся гусярок, как промеж Двух сапог его – да дядькина плешь! ⟨...⟩ «Без приказу моего – как дерзнул?» – Чтобы лебедь мой – да в даль не махнул! // Мало ль на море приманок-прилук? Кто в ответе? – есаул т., гайдук! – *ПП Цв920 (III,227)*; Пловцы на свет столбом двойным: // Гривастые, как львы, Две красных головы. // «Шептались с тварью-с-рыбами», Враз на корабль прыгают, «Для горя твоего – Не слышно ничего. // Нет твоего Царевича!» *ПП ib.*; Подтягивается, подрагивает, Перстами уста подрагивает... Напрасно! И не оглянется! Твое за сто верст – свиданье! *ib.*; – То не пташечка-кукушка Куковала, То твоя подружка Тосковала. *ПП ib.*; То Царевича перед Царем виденце. ⟨...⟩ Ох, ресницы, две в снегу полуподковочки! Розан-рот т., куполок-льняной-маковочка! // В кулачок свой кашлянувши для приличества: «Какой песней услужу твamu Величеству?» [здесь: *тж прост.*] *тж ПП Цв920 (III,238)*; «⟨...⟩ Не плясал в зорном платье, Как ударят ввечеру. Широки твои полаты, – Дай местечко гусярлю! ⟨...⟩ Хошь и неуч я в молебнах, Наверстаю – как помру! Между труб твоих хвалебных Дай местечко гусярлю!» *ПП ib.*; Помянул тут Царь с десяток шутов: «Знать, косушку породил полуштоф! // Да иная нам тут малость важна: Коли сын, так твоя мать мне – жена?!» // И как взвоят – инда стекла дрожат: «Ох пропал-пропал, пропал-пропал, – женат! // Коля жена, так значит – дочь, значит – зять? Где ж убивица моя, – твоя мать?!» *ПП ib.*; Ишь, сокрыла черноглазье! Хороша, смиренница! На полуношных-то разве На летуньях – женятся? // Как пойдет чудить в кровати Булавками-иглами! – Нет, Исая-ликователь, Твое дело гиблое! *ib.*; Ему шепоточка два Без всяких слов, А нам волосочка два Да с двух голов. ⟨...⟩ От их шуму-шороху Аж лоб болит! «Твое дело коротко!» – Да толк велик! *ПП Цв920 (III,247)*; «Не спи, крепись! Взгляни на птиц: Заснем – так вниз, Заснешь – так вниз... ⟨...⟩ Морская синь, Морская соль, Всё море в грудь твою взойдет, – И будешь ты Не Царский сын: Морской король. Аминь. ⟨...⟩ Шелками шит, змеей зашит Т. вороток! Не спи, крепись! Встряхнись! Смекай наш свист!» *ПП ib.*; Тогда заговорило море Роскошным голосом морским: // – Доверься морю! – Не обманет! ⟨...⟩ Не будет вольным володеньям Твоим ни краю, ни конца... Испей, сыночек двухнедельный, Испей морского питьща. *ПП ib.*; Кому жить охота – К мощам не паломник, Кому пить охота – Лишь стакан и помнит. // Ох, стакан т. полный, Голубые волны! Ох, медок в нем ценный, Чересчур уж пенный! // Выпьешь, – ничего не Скажешь, – мед хвалёный! Ох, т. ужин ноне Весь пересолённый! *ib.*; То посередь моря – Царь-Девца с Ветром. ⟨...⟩ – Нет во всей вселенной Такой здоровенной! Ты – наш цвет военный! Я – т. неизменный! – ⟨...⟩ – Нет во всей вселенной Такой откровенной! Ты – наш цвет военный! Я – т. неизменный! – ⟨...⟩ – Нет во всей вселенной Такой несравненной! Ты – наш цвет военный! Я – т. неизменный! *ПП ib.*; «Не хочу я девок, Ты мне брат старшой!» // – Нет во всей вселенной Такой дерзновенной! Ты – наш цвет военный! Я – т. неизменный! *ПП ib.*; Она Ветру: «Слышишь?» – Ничего не слышу! // Тот без зла ответил, Ее зло взяло. «Отстранись-ка, Ветер, Рваное крыло! // Из твоей свободы Не слогать заплаты! Тебе путь – к Восходу, Ну, а мне – к Закату!» *ПП ib.*; «Сама виной, сама виной, – Гордыня одолела! // Видали вы такую статью, Чтоб вдруг ребеночку не спать? Да мне т. взор и спящий, Всех царств небесных – слаще! ⟨...⟩» *ПП ib.*; Лик-наклоняет-солнце На белое суконце. // И вдруг – будь счастлив, паренек, Что сон т. неприятный! – Белого поля поперек – Пропала! – волос черный! *ib.*; А Ветер в ответ ей: «Я милого встретил, Шлет вести. // Жив белый т. цветик, Да только не весел, Не светел. // В кумашной палатке Плывет без оглядки – С солдаткой. // У страшной солдатки Под огненной пяткой – Т. сладкий! ⟨...⟩» *ПП Цв920 (III,264)*; «Прямо в небо норовит, лесной шишига!» – А ты, мать моя, сиди себе, не прыгай! Для двух ног твоих Тот пролет велик – Не с любовничком упасть на пуховик! *ПП ib.*; «Говорят тебе, дурак, сидеть неловко!» – Нет, уж некогда – годить! Верста – делов-то! Не одна краса, Что твоя коса! Не одной тебе, чай, в верности клялся! *ПП ib.*; – Что вы, дурни, Царю брюхо пороть? У Царя-то, чай, священная плоть! Али к Божьему закону тупы? – Всё по рошицам твои, Царь, попы! // – Ошалели, сволочь, черная кость! – Кость-то белую твою с мясом врозь Разведем – тогда смекнешь, старина: Кость-то разная, а кровь-то – одна! // – Эй, дворянчики мои, грибы-груздочки! ⟨...⟩ – Всё без шапочки твои, Царь, грибки! // За престол за т. по красным по стогнам Место лобное свели – с местом лобным. *ПП Цв920 (III,267)*; – Миткаль-бисер-леденцы-пух гусиный, Выручай меня хоть ты, Двор Гостиный! Аль в груди, как на лотке, – одна гниль? – От купцов твоих, Кумач, – одна быть! ⟨...⟩ Пропадать с тобой небось – не глупцы! Всё водой твои махнули купцы! *ПП ib.*; – Как не пропиты мои, значит, дрожки, – Всем сафьянцу привезу на сапожки! // – Сафьян нам негоже: Твоя нужна кожа. *ПП ib.*; – Смелся – плачь! – Грозился – трусь! Да, Царь-Кумач, Мы – Красная Русь! // Твоя мамка мы, кормилка никудашная, Русь кулашная – калашная – кумашная! *ПП ib.*;

Под мостами полыньи дымятся, Над кострами искры золотятся, Грузный ветер океанно воев, И шальная пуля за Невою Ищет сердце бедное твое. И одна в дому оледенелом, Белая лежишь в сиянье белом, Славя имя горькое мое. [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.2)*; И будь слугой смиреннейшим того, Кто был твоим крошечным супостатом, И назови лесного зверя братом, И не проси у бога ничего. *Ахм921 (138.2)*; Мне муж – палач, а дом его – тюрьма. // Но видишь ли! Ведь я пришла сама... Декабрь рождался, ветры выли в поле, И было так светло в твоей неволе, А за окошком сторожила тьма. [обращ.

к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; И встретил Иаков в долине Рахиль, (...) И он согласился за деву служить Семь лет пастухом у Лавана. Рахиль! Для того, кто во власти твоей, Семь лет – словно семь ослепительных дней. *Аллюз. Ахм921 (146.2)*; Туда ль зовешь меня, наглец, Где брат поник в кровавых ранах, Приявши ангельский венец? И ни молящие улыбки, Ни клятвы дикие твои, Ни призрак млеющий и зыбкий Моей счастливейшей любви Не обольстят... *Ахм921 (156.2)*; Пусть голоса органа снова грянут, Как первая весенняя гроза: Из-за плеча твоей невесты глянут Мои полузакрытые глаза. // Прощай, прощай, будь счастлив, друг прекрасный, Верну тебе т. сладостный обет, Но берегись твоей подруге страстной Поведать мой неповторимый бред, – [возм., обращ. к А.С. Лурье] *Ахм921 (159.2)*; Теперь гуляй по свету Где хочешь, бог с тобой! // Теперь т. слух не ранит Неистовая речь, Теперь никто не станет Свечу до утра жечь. // Добились мы покою И непорочных дней... Ты плачешь – я не стою Одной слезы твоей. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Как лунные глаза светлы, и напряженно Далеко видящий остановился взор. То мертвому ли сладостный укор, Или живым прощаешь благосклонно Твое изнеможенье и позор? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм921 (161.1)*; Долгим взглядом твоим истомленная, И сама научилась томить. Из ребра твоего сотворенная, Как могу я тебя не любить? // Быть твоею сестрою отрадною Мне завещана древней судьбой, А я стала лукавой и жадною И сладчайшей твоею рабой. // Но когда замираю, смиренная, На груди твоей снега белей, Как ликует твое умдренное Сердце – солнце отчизны моей! [возм., обращ. к А.С. Лурье] *Ахм921 (163.2)*; Всё в жертву памяти твоей... *Пушкин Эпгрф. Ахм921-55 (253)*; Пушкин! *Тайную свободу* Пели мы вослед тебе! Дай нам руку в непогоду, Помогли в немой борьбе! // Не твоих ли звуков сладость Вдохновляла в те года? Не твоя ли, Пушкин, радость Окрыляла нас тогда? *Аллюз. АБ921 (III,376)*; Невнятен смысл твоих велений: Молиться ль, проклинать, бороться ли Велишь мне, непонятный гений? (...) Т. взор, пророчески летучий, Закрыт, крылатых струй не льет, Не манит майскою дорогою Оперезать Гермесов лет. *Куз921 (238.1)*; Жених не назначает часа, Не соблазняет промедлением, Лови чрез лед призывы гласа, Елеем напоен т. лен, И распростаясь с ленивым млением, Воскреснешь, волен и влюблен. *ib.*; У платана тень прохладна, Тесны терема князей, – Ариадна, Ариадна, Уплывает т. Тезей! *Куз921 (250.2)*; Родимая яблоня далека. Розово спит чужая река... Ни птицы, ни облака, ни ветерка... О, сердце! Оле-олайе! Где же твоя рука? *Куз921 (251.1)*; И лицо твое я помню, И легко теперь узнаю Пепел стынущий пробора И фиалки вешних глаз. *Куз921 (253)*; Небо, ласточки, листочки! Мелкий треск звенит кругом. И топазовые точки В сером галстухе твоём. *Куз921 (257.1)*; O via Appia! O, via Appia! O, душ пристанище! могильный путь! Твоим оплаканным, прелестным пастбищем Ты нам расплавила скудную грудь, O via Appia! O, via Appia! Любя, вздохнуть. *Куз921 (258.2)*; Покой т. убран, Вымыт и выметен, Свеча горит, Стол накрыт, – Любящий, любовь и любимый – Святая Троица, Посети нас, И ветер безумной Федры Да обратится В Пятидесятницы вихрь вещей! *Куз921 (259)*; Как птица, закликая и биться Т. дух строптивый не устал. (...) Свои глаза дала толпе ты, И сердце – топоту копыт, Но заклинанья уж пропеты И вещей знак т. не отмыт. // Бестрепетно открыты жилы, Густая кровь течет, красна. Сама себя заморозила Твоя «Вселенская весна». [обращ. к А.Д. Радловой] *Куз921 (263.1)*; И сказки сладко сняты Эрнеста Амедея... Родятся и роятся Затея из затеи... Фантазия обута: Сапог ей кот принес... И вдруг мелькнет т. нос, О, Доктор Дапертутто! *Куз921 (264.2)*; Сквозь розовый утром лепесток посмотреть на солнце, К алый занавеске медную поднести кадильницу, – Полнобаваться на твои щеки. // Лунный луч через жилую пропустить виноградину, На плоскогорьи уединенное встретить озеро, – Смотреться в твои глаза. // Золотое, ровное шитье – вспомнить твои волосы, Бег облаков в Марте – вспомнить твою походку, Радуги к небу концами встали над вертящейся мельницей – обнять тебя. *Куз921 (269.1)*; Так ночи летние, ничком Упав в овсы с мольбой: исполнься, Грозят заре твоим зрачком, Так затевают ссоры с солнцем. // Так начинают жить стихом. *П921 (I,202)*; Любимая, безотлагательно, Не дав заре с пути расстаться, Ответь чем свет с его подателем О ходе твоего процесса. *П921 (I,221.1)*; Как хижина твоя бела! С тобой я подружился! Рука морей нас подняла На высоту, чтоб разом закурился. *Хл[921] (133.4)*; Царь! Выстрел вышел! Мы вышли! А, Волга, не сдавай, Дон, помогай! Кама, Кама! Где твои орлы? Днепр, где твои чубы? Это широкие кости, Дворцов самочинные гости, Это ржаная рать Шла умирать! *Хл921 (150)*; Ты хохотал, И т. тряся живот от радости буйной Черноземов могучих России. (...) Силу большую тебе придавал Глаз одинокий. И, тайны твоей не открыв, Что мертвый стеклянный шар Был товарищем жизни, ты ворожил. Противник был в чарах воли твоей, Черною, мутною бездной вдруг очарован. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Какая сила искалечила Твою непризнанную мощь И дерзкой властью обеспечила Слова: «Бурлюк и подлый нож В грудь бедного искусства»? *ib.*; Ты, жирный великан, т. хохот проручал по всей России, (...) С великанским сердцем ударом Двигал ты глыбы волн чугуна Одним своим жирным хохотом. Песни мести и печали В твоём голосе звучали. Долго ты ходы точил Через курган чугуна богатства, И, богатырь, ты вышел из кургана Родины древней твоей. *ib.*; Москва, ты кто? Чаруешь или зачарована? (...) О, дочь других столетий, О, с порохом бочонок – [Твоих] разрыв оков. *Хл921 (169)*; [Г о л о с а с у л и ц ы:] (...) Бог! Говорят, на небе твоя ставка! Сегодня ты – получаешь отставку! *РП Хл921 (314.2)*; – Годок, унеси барахло. Готовься! Раз! Два! – Прощай, дурак! Спасибо За т. выстрел. – А так!.. За народное благо, Трах-тах-тах! Трах! – Спасибо, а какое? С голубиное яйцо Или воробьиное? *РП Хл921 (317)*; Вишня в лучах золотого заката, Бог войны, а с ним беда, Стукнул в двери твоей хаты! *Хл921 (342)*; Бессонница! Друг мой! Опять твою руку С протянутым кубком Встречаю в беззвучно-/Звенящей ночи. // – Прельстись! Пригубь! *Ц6921 (I,286.2)*; Там всё ему: и княжество, и рать, И хлеб, и мать. // Краснó твое наследие, – владей, Друг без друзей! [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,294.1)*; А может быть, снова Пришел, – в колыбели лежишь? // Горишь и не меркнешь, Светильник немногих недель... Какая из смертных Качает твою колыбель? (...) Огромную впасть Висков твоих – вижу опять. Такую усталость – Ее и трубой не поднять! [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,297)*; Так, сердце, плачь и славословь! Пусть вопль т. – тысяча который? – Ревнует смертная любовь. Другая – радуется хору. [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,299.1)*; – Ветер, ветер! – Княгиня, весть! Князь т. мертвый лежит – За честь! [*аллюз. на «Слово о полку Игореве»*] *Ц6921 (II,7)*; От Ильмена – до вод Каспийских Плеча рванулись в ширь. Бьет по щекам твоим – российский Румянец-богатырь. [обращ. к красноармейцу Б.А. Бессарабову] *Ц6921 (II,9)*; Быть мальчиком твоим светлоголовым, – О, через все века! – За пыльным пурпуром твоим брести в суровом Плаще ученика. // Улавливать сквозь всю людскую гушу Т. вздох животворящ Душой, дыханием твоим, живущей, Как дуновеньем – плащ. (...) И – вдохновенно улыбку твою – первым Взойти на т. костер. [обращ. к С.М. Волконскому] *Ц6921 (II,12)*; О, не медли на соседней Колокольне! Быть хочу твоей последней Колокольней. [обращ. к С.М. Волконскому] *Ц6921 (II,14)*; Гул кремлевских гостей незваных. Если имя твое – Басманов,

Отстранись. – Уступи любви! // Распахнула платок нагрудный. – Руки настезь! – Чтоб в день свой судный Не в басмановской встал крови. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; Стремит журавлиный, Стремит безоглядно. Я спеси не сбавлю! Я в смерти – нарядной Пребуду – твоей быстроте златоперой Последней опорой В потерях простора! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,26.2)*; На всю твою муку, Раззор – плач. – Брось руку! Оставь плащ! <...> Не крадушимся перешибленным зверем, – Нет, каменной глыбой Выйду из двери – Из жизни. – О чем же Слезам течь, Раз – камень с твоих Плеч! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,29)*; Твои черты, Запечатленные Кануном. Я буду стариться, а ты Останешься таким же юным. // Твои черты, Обточенные ветром знойным. Я буду горбиться, а ты Останешься таким же стройным. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Смирит лазоревую ярость Ресниц моих – единый взмах! Дыханием надут т. парус И не нуждается в ветрах! [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,34)*; Безропотен Всадник, А конь брезглив. Гремучего гада Копьем пронзив – Сколь скромн и сколь томен! В ветрах – высоко – седлецо твое, Речной осокой – копыцецо твое Вот-вот запоет в восковых перстах У розовых уст Под прикрытием стрел Ресничных, Вспоет, вскричит. <...> Святая иконка – лицо твое, Закатным лучом – копыцецо твое Из длинных перстов брызжет. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,35)*; Из облаков кивающие перья. Как передать твое высокомерье, – Георгий! – Ставленник небесных сил! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,40.1)*; От славы, от гною Доспехи отмоу. Во славу Твою Коня напою. // Храни, Голубица, От града – посевы, Девуцу – от гада, Героя – от девы. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,41.1)*; Земля высокомерная! – Ступню Отгалкивающая как ладоною, Когда же опять на грудь твою ступлю Заносчивой пятою амазоньей – // Сестра высокомерная! *Цв921 (II,43.2)*; Как мне усвоить, расколдовать Речь твою – Роза? Неизреченно-нежная мать Эроса – Роза! *Цв921 (II,49.2)*; Огнепоклонник! Страшен т. Бог! Пляшет т. Бог, насмерть ударив! Думаешь – глаз? Красный всполох – Око твое! – Перебег зарев... <...> Огнепоклонник! Не поклонюсь! В черных пустотах твоих красных // Стройную мощь выкрутив в жгут *Мой* это бьет – красный лоскут! [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,51)*; Простоволосая Агарь – сижу, В широкоую печаль – гляжу. // В печное зарево раскрыв глаза, Пустыни карию – твои глаза. <...> Орлы и гады в них, и лунный год, – Весь грустноглазый т., чужой народ. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Аллюз. Цв921 (II,52.1)*; Пятидневною раною рот запекся. Тяжек ход т., о кровь, приближаясь к сроку! Так давно уж Саулу-Царю не пьется, Так давно уже землю пыгает око. *Цв921 (II,52.2)*; В сей нищенской жизни – Лишь час величавый! Из серого камня – гляди! – твоя слава. // О дряхлом удаве Презренных сердец – Лепечет, лепечет о славе юнец. *Цв921 (II,53.1)*; Соревнования короста В нас не осилила родства. И поделили мы так просто: Т. – Петербург, моя – Москва. // Блаженно так и бескорыстно Мой гений твоему внимал. На каждый вздох т. рукописный Дыхания вздымался вал. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв921 (II,53.2)*; Следок т. непытан, Вихор т. – колтун. Скрипят под копытом Разрыв да плакун. // Нетоптаный путь, Непутевый огонь. – Ох, Родина-Русь, Неподкованный конь! // Кумач т. без сбыту, Палач т. без рук. Худое корыто В хоромаш – да крюк. *Цв921 (II,58)*; Семеро, семеро Славлю дней! Семь твоих шкур твоих Славлю, Змей! *Цв921 (II,61)*; Блаженны дочерей твоих, Земля, Бросавшие для боя и для бега. Блаженны в Елисейские поля Вступившие, не обольстившись негой. *Цв921 (II,62.1)*; Тщетно, в ветвях заповедных кроаясь, Нежная стая твоя гремит. Сластолюбивый роняю пояс, Многолюбивый роняю мирт. // Тяжкоразящей стрелой тупою Освободил меня т. же сын. – Так о престол моего покоя, Пеннорожденная, пенной сгиль! *Цв921 (II,62.3)*; Сколько их, сколько их ест из рук, Белых и сизых! Целые царства воркуют вокруг Уст твоих, Низость! <...> Каждое облако в час дурной – Грудью круглится. В каждом цветке неповинном – т. Лик, Дьяволица! *Цв921 (II,63.1)*; Ничего из всей твоей добычи Не взяла задумчивая Муза. Молодость моя! – Назад не кличу. Ты была мне ношей и обузой. // Ты в ночи нашептывала гребнем, Ты в ночи оттачивала стрелы. Щедростью твоей давась, как щебнем, За чужие я грехи терпела. *Цв921 (II,64.2)*; Неспроста руки твоей касаюсь, Как с любовником с тобой прощаюсь. Вырванная из грудных глубин – Молодость моя! – Иди к другим! *Цв921 (II,65)*; Спит, муки твоя – веселье, Спит, сердца выстраданный рай. Над Иверскою колыбелью – Блаженная! – помедить дай. // Не суетность меня, не зависть В дом привела, – не воспрети! Я дитячко твое возславила Пришла, как древле – пастухи. <...> Не радуюсь и не ревную, – Гляжу, – и по сердцу пилой: Что сыну твоему дарую? Вот плащ мой – вот и посох мой. [здесь: церк.-слав. ф.; обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,70)*; Т. лоб над спящим над птенцом – Чист, бестревожен. Был благовест тебе венцом, Благовест – ложем. // Т. стан над спящим над птенцом – Трепет и древо. Был благовест ему отцом, – Радуйся, Дева! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,71.1)*; Кем полосынька твоя Нынче выжнется? Чернокосынька моя! Чернокожничка! // Дни полноты твои, Век т. таборный... Все работнички твои Разом забраны. // Где сподручники твои, Те сподвижнички? Белоручья моя, Чернокожничка! <...> Высоко твои братья! Не докличешься! Яснокожья моя, Чернокожничка! [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*; Огромно битвой радуг – Разлет лампад. – Прими меня, чист и сладок, За ны – распят. // Ревнивая длань, – т. праздник! Прими огонь! Но что – с высоты – за всадник, И что за конь? *Цв921 (III,16)*; – Какой ж это сон мой? – А сон таков: Т. Ангел тебя не любит. *ib.*; Не Муза, не Муза, – не бранные узлы Родства, – не твои пути, О дружба! – Не женской рукой, – лютой, Затянут на мне – Узел. *ib.*; Не с теми я, кто бросил землю На растерзанье врагам. Их грубой лести я не внемлю, Им песен я своих не дам. // Но вечно жалок мне изгнанник, Как заключенный, как больной. Темна твоя дорога, странник, Польнью пахнет хлеб чужой. *Ахм922 (139.1)*; Веет ветер лебединый, Небо синее в крови. Наступают годовщины Первых дней твоей любви. *Ахм922 (142.3)*; Шепчет: «Я не пожалею Даже то, что так люблю – Или будь совсем моею, Или я тебя убью». Надо мной жужжит, как овод, Непрестанно столько дней Этот самый скучный довод Черной ревности твоей. [возм., обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм922 (143.2)*; Зачем ты дал ей на забаву Всю тайну чудотворных дней, – Она твою развеет славу Рукою хищною своей. [возм., обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм922 (146.1)*; Будь совершенно спокоен – Ты ведь мужчина и враг. // Тот, что молиться мешает, Мухе не хочет помочь, Тот, что т. сон нарушает, Тихая, каждую ночь. *Ахм922 (319.2)*; – Сам я не знаю, что случилось, К гибели, что ли, иду? <...> Выпил я светлые капли С глаз ее – слезы стыда. Верно, от них и ослабли Руки твои навсегда. *РП ib.*; Зодиакальным племенем Поля пылают, Кипит эфир, Но все пересечения Чертеж выводят Недвижных букв // Имени твоего! *Куз922 (237.1)*; Шелестом желтого шелка, / Венерина аниса (медь – ей металл) волною, <...> ласковым, / словом телефонной вуалью пониженным, / голосом, / синей в спине льдиной, / («пить! пить!» пилит) / твоими глазами, / янтарным на солнце пропеллером / и розой (не забуду!) розой! / реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неуловима, / слепая... <...> Муза, муза! *Куз922 (245.2)*; При свете зари неверной Загробно дремлет фиалка, Бледнеет твоя рука... Колдует флейтой пещерной О том, что земли не жалко, Голос издадека. *Куз922 (271)*;

и ветрено трепался полог, Пока я спал. Мироний мирно плыл. Напоминание! т. путь недолог, Рожденный вновь, на мир глаза открыл. *Күз922 (273.2)*; Холодок щекочет темя, И нельзя признаться вдруг, – И меня срезает время, Как скосило т. каблук. *ОМ922 (141.2)*; Век мой, зверь мой, кто сумеет Заглянуть в твои зрачки И своєю кровью склеит Двух столетий позвонки? (...) И еще набухнут почки, Брызнет зелени побег, Но разбит т. позвоночник, Мой прекрасный жалкий век! (...) И с высокой сетки птичьей, От лазурных влажных глыб Льется, льется безразличье На смертельный т. ушиб. *ОМ922 (145)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон т. впрямь был страшен, То он был там, где, шпатов пашен Стуча, шагает тишина. *П922 (1,532.1)*; Ну, тащися, Сивка, по этому пути Шара земного, – Сивка Кольцова, кляча Толстого. Кто меня кличет из Млечного Пути? [А? Вова [Маяковский!]] В звезды стучится! Друг! Дай пожму твоё благородное копытце! *Хл922 (173)*; И граждане речи Стали граждане жизни. Не в этом ли, о песнь, бег т.? *Хл922 (363)*; Первородство – на сиротство! Не спокоюсь. Велико твоё дородство: Отрекаюсь. // Тем как вдаль гляжу на ближних – Отрекаюсь. Тем как т. топчу бульжник – Отрекаюсь. (...) Драгомилово, Рогожская, Другие... Широко ж твоя творилась Литургия. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; Соборной лавиною На лбы – новогодний обвал. Тоска лебединая, В очах твоих Дон ночевал. // Тоска лебединая, Протяжная – к родине – цепь... Мы знаем единую Твою, – не донская ли степь? [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,86)*; Верстами – врозь – разлетаются брови. Две достоверности розной любви, Черные возжи-мои-колеи – Дальнородные брови твои! // Ветлами – вслед – подымаются руки. Две достоверности верной разлуки, Кровь без слезы пролитая! По ветру жизнь! – Брови твои! // Летописи лебединые стрелы, Две достоверности белого дела, Радугую – в Божьи бои Вброшенные – брови твои! [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,91.2)*; Добровольчество! Кончен бал! Послужила вам воля добрая! // И марш вперед уже, Трубят – // Не чужая! Твоя! Моя! Всех как есть обнесла за ужином! – Долгой жизни, Любовь моя! Изменяю для новой суженой... *Цв922 (II,92)*; Развораживающий настой, Сладость обморочного оплыва... Что настаивающий нам т. Хрип, обезголосившая дива – // Жизнь! *Цв922 (II,93)*; Масляница широка! Масляницу за бока! (...) В тыщу девятьсот-от Семнадцатом – счетом Забралась, растрепая, К мужику в окопы. // Восставай, Михалыч! Твое дело – жалость. Восставай, Егорыч, Твое дело – горечь. (...) Ротастая – Твоя купель. Одна сестра – На всю артель! *Цв922 (II,106)*; Ранне-утреня, Поздне-вечерня, Крепко стукана, Не приручена, // Жарко сватана, В жены не взята, – Я дорога твоя Невозвратна. (...) Даром продана, Мощь черноземна! Я хвороба твоя Неудремна. // (Твоя тайная грусть, Твоя тайная грызть, Бесхозьяная Русь, Окаянная жизнь!) (...) – Лжемариною В сизые гряды! – Я княгиня твоя Безоглядна... // (Не гордыня ли Неодоленна твоя, Неомоленна твоя? Проваленна твоя!) // По целковому – Аль? – да на брата! Колесована – Не распознана; // Не дорога – Мечта твоя сонна, Недотрога твоя Необгонна. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,112)*; Знакомец! Отколева в наши страны? Которого ветра клясть? Знакомец! С тобою в любовь не встану: Твоя вороная масть. // Покамест костру вороному – пыхать, Красавице – искра в глаз! – Знакомец! Твоя дорогая прихоть, А мой дорогой отказ. *Цв922 (II,116.1)*; Милая ты жизнь! Жадная еще! Ты запомни вжим В правое плечо. // Щебеты во тьмах... С птицами встаю! Мой веселый вмах В летопись твою. *Цв922 (II,118.2)*; Ведомо мне в жизни рук Многое. – Из светлых дуг Пристально неотторжимой // Весь противушерстный т. Строй выслеживаю: смоль, Стонушую под нажимом. // Жалко мне твоей долг-/ ствующей ладони: в лоск Волосы, – вот-вот уж через // Край – глаза... *Цв922 (II,123)*; Леты слепотекущий всхлип. Долг т. тебе отпущен: слит С Летою, – еле-еле жив В лепете сребротекущих ив. *Цв922 (II,124.1)*; Деревя – первый – вздрог, Голубя – первый – ворк. (Это не т. ли вздрог, Гордость, не т. ли ворк, Верность?) *Цв922 (II,126)*; Здравствуй! Не стрела, не камень: Я! – Живейшая из жен: Жизнь. Обеими руками В т. невыспавшийся сон. *Цв922 (II,128.2)*; В ночные клёкоты Вступала – ровнею. – Я буду крохотной Твоей жаровнею: // Домашней утварью: Тоску раскуривать, Ночную скуку гнать, Земные руки греть! (...) Гляди: не Логосом Пришла, не Вечностью: Пустоголовостью Твоей щебечущей // К груди... *Цв922 (II,130)*; В белую книгу твоих тишизн, В дикую глину твоих «да» – Тихо склоняю облом лба: Ибо ладонь – жизнь. *Цв922 (II,132)*; Каменной глыбой серой, С веком порвав родство. Тело твоё – пещера Голоса твоего. *Цв922 (II,137.1)*; Голос стоек и коек, Рычагов и стропил. // Кому – нету отбросов! Сам – последний ошмёт! Голос всех безголосых Под бичом твоим, – Тот! // Погребов твоих щебет, Где растут без луча. Кому нету отребьев: Сам – с чужого плеча! (...) Голос, бьющийся в прахе Лбом – о кротость Твою, (Гордецов без рубахи Голос – свой узнаю!) // Еженочная ода Красоте твоей, твердь! Всех – кто с черного хода В жизнь, и шепотом в смерть. *Цв922 (II,151)*; Нищих и горлиц Сирий распев. То не твои ли Ризы простерлись В беге дерев? // Роц, перелесков. *Цв922 (II,157.2)*; На корме вороные голуби В ползобочка воркуют до-люби: // Про ребра, про десны, Голодную вёсну, Про лен-тот-нечесан, По клон-тот-неполсан. // А на што нам лен, Зелена башка? Т. земной поклон – В широко шелка: // Кланяйся, Кланяйся! *Цв922 (III,270)*; *Борису Пастернаку* – «за игру за твою великую, за утеху твои за нежные...» *Посв. Цв922 (III,280)*; Бегут русы, Бегут круты, Шелком скрученные – Эх! Моя – круче, Твоя – круче, У Маруси – круче всех! // Ходи шибче, Ходи выше, Медом сыщенная – Эх! Моя – выше, Твоя – выше, У Маруси – выше всех! (...) Горят, ярки, Горят, жарки, Жаром бархачены – Эх! Мои – жарче, Твои – жарче, У Маруси – жарче всех! // Стучат, громки, Гремят, звонки, Неуёмчивые – Эх! Мое – громче, Твое – громче, У Маруси – громче всех! (...) Пляши, Маша, Пляши, Глаша, Да по-нашенскому – Эх! Моя – краше, Твоя – краше, А у гостя – краше всех! *НАР Цв922 (III,280)*; Тваво золотица – пуды, И мне, молодцу, ссуди! // Т. малиновый налив – Ссуди, девка, поделись! // Ты – сок, Ты – лист, Я – нож румянист! (...) Твоя кожа шелковая – Потому прищелкиваю. // Твоя сладость спрятанная – Потому приплываю. [здесь: *прост.*] *ПП ib.*; Меня, ветку, Алый плод, Сокёл в женушки берет! (...) – А сказал тебе из чьих? – Одно сердце – на двоих! // – Твои сласти – срочные, Твое сердце – слепенько. Накинь ему, доченька, На пуговку – петельку. *ПП Цв922 (III,285)*; Девки вьюном крутятся, Стрекочут, потворствуют. А Маруся тупится, Не хочет, упорствует. // – Душа твоя дикая! Гордыня двуперстная! Стыдят, перстом тыкают, Грохочут, усердствуют. *ПП Цв922 (III,288)*; – Чего, дочка, хмуришься? Темна твоя исповедь. – На крестовой улице Дом обещал выстроить. *ПП ib.*; – Марусь, а Марусь! // Спасай мою жизнь! Сестрица, проснись! (...) Калиткою – скрип... – Сестрица, погиб! // Лют брачный т. пир, Жених т. у [упырь] – // Привстать хочет: Плеча – пудом. – Вставай, дочка! Братцу худо! *ПП ib.*; Неплохой тебе сестрою Была: штаны платаны. Куды кинусь? куды скроюсь? Все горлышко – пятнами! // Попы ладаном оденут, Кадилами встречными. Куды кинусь? куды денусь? Ведь три – твоих свечечки! *ПП ib.*; Лют т. сударик! Лют т. румяный! Полночь как вдарит, Волком как гляну – // «Знаю мол чья мол Кровь в твоих жилах!» Всё мне до самой Капли и выложь – // И разорвется Весь наш союз. Ветром в воротцы – Век не вернусь! // Не одну твою кызть В руках, сердце, держу: Вчера брата загрыз, Нынче мать загры – // Раз, Другой С колокольни – бой.

РП Цв922 (III,291); – Чтоб каждый т. помысел Сбылся, моя звездочка! – Три дня как знакомы с ним: Второй дом возводит уж! РП ib.; Для того, глаза, прикрывы вы, Чтобы дочку не выпытывали: Тайную Скрытную. (...) Знать, не сыт Гнев т. – посмерть. Правым спит, Левым смотрит. РП ib.; То не плат белый вьется – Душа с телом расстается. // – Очнись! – Не хочу! Пляша душу испущу! // – Беги, девка, из хаты! Спасай душу! – Тваму брату // И так хороша! На кой мне душа! [здесь: *прост.*] РП Цв922 (III,295); Что ведаешь – Всё выложь в раз! Вскачь, девонька! Последний час! // Не хочу твоей раны! – Ад с тобой – сад румяный! // – Не хочу твоей пени! – Смерть с тобой – жемчуг ценный! РП ib.; – Час да наш, Ад мой ал! К самой чашечке Припал. // – Конец твоим рудам! Гудом, гудом, гудом! // – Конец твоим алым! Жалом, жалом, жалом! РП ib.; Раз да раз – пять разов: Перед Богом – пять годов. // Твоих бед – пять возов: Без обедни – пять годов. РП ib.; Усмешками призрачными Ты кого заигрываешь? // С кем хороводишься? Где твои званые? Ведь никогошеньки: Месяц да мраморы. Цв922 (III,303); «Твои очи голубые, Мои мысли вздорные. Твои очи голубые, А бывают – черные. (...)» РП Цв922 (III,315); «Твои очи голубые, Мои мысли спорные. Твои очи голубые, А могли бы – черные... // Не выказывала жара Сваво, – цвела скромно. Голова-моя-державя: С кем спала – не помню... (...) Не приваживала жала Тваво, – цвела скромно. Голова-моя-завалы: С кем спала –» [здесь: *прост.*] РП ib.; «Твои очи голубые, – В ночах, в тайнах вскормленный! – Твои очи голубые, Закрываю: черные. (...)» РП ib.; Сидят – русский с седьм, Сидят – малый с лысом. Один голос: Еду! Другой: Протрезвися! (...) Один голос: слово! Другой голос: спяну! // Больно им твоя Клятва дорога! (Старая брада, На двое игра!) РП Цв922 (III,327); Тесней к мжу лепится: Ягненок обсахаренный! Тесней в меха трепетны Младенца запахивает: // – Помру, будешь дитятко Родимое пестовать? – «Душа твоя дикая! Гордыня двуперстная!» РП ib.; – Эй, сын! // Князь мой таёжный, Тать подорожный, Скажи, рогожа, Чья церковь? – Божья. // Его – своды, Твоя – глина. – А я, лодырь, Думал – ино... РП ib.; Один: с Богом! другой: стой! Диковинный т. покрой! // Один: сдайся! – другой: скрой! Во здравье, за упокой! РП ib.; «От лица нечестивых», (На сладость – льстивых!) // «Мою душу острастих», (Своей – не спасших!) // «В крове крыл твоих Покроеси мя...» [здесь: *церк.-слав. ф.; ср.:* «Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока, в крове крылу Твоею покроеши мя» (под кровом крыл Твоих Ты покроеши меня) (Пс. 16, 8)] Цум. ib.; (Трезвенница! Девственница! Кладезь, лишь мне – ведомый! // Дивен т. рай! Красен т. крин! Сына продай, Мужа отринь! // Ибо царств тебя княгиней Ставлю – явно и вочью!) РП ib.; Пой же, пой. На проклятой гитаре Пальцы пляшут твои в полукруг. Захлебнуться бы в этом угаре, Мой последний, единственный друг. Ес923 (II,127); Я б навеки забыл кабаки И стихи бы писать забросил, Только б тонко касаться руки И волос твоих цветом в осень. [обращ. к А.Л. Миклашевской] Ес923 (II,133); По-смешному я сердцем влип, Я по-глупому мысли занял. Т. иконный и строгий лик По часованиям висел в рязанях. (...) Не хочу я лететь в зенит, Слишком много телу надо. Что ж так имя твое звенит, Словно августовская прохлада? [обращ. к А.Л. Миклашевской] Ес923 (II,135); Пускай ты выпита другим, Но мне осталось, мне осталось Твоих волос стеклянный дым И глаз осенняя усталость. [обращ. к А.Л. Миклашевской] Ес923 (II,137); Чужие губы разнесли Твое тепло и трепет тела. Как будто дождик моросит С души, немного омертвелой. [обращ. к А.Л. Миклашевской] Ес923 (II,141); И любовь, не забавное ль дело? Ты целуешь, а губы как жесть. Знаю, чувство мое перезрело, А твое не сумеет расцвечь. // Мне пока горевать еще рано, Ну, а если есть грусть – не беда! Золотей твоих кос по курганам Молодая шумит лебеда. [обращ. к А.Л. Миклашевской] Ес923 (II,143); И как паук ползет по мне, – Где каждый стык луной обрызган, Иль это только снится мне, Я слышу грифельные визги. Твои ли, память, голоса Учителятвуют, ночь ломая, Бросая грифели лесам, Из птичьих клювов вырывая? (...) Ночь, золотой т. кипяток Стервятника ошпарил горло, И ястребиный т. желток Глядит из каменного жерла. ОМ923 (382); Твои ли, память, голоса Учителятвуют, ночь ломая, Бросая грифели лесам, Из птичьих клювов вырывая? ОМ923 (383), (385); Но я люблю твои, Сергей Бобров, Почтово-телеграфные седины. Шутл. ОМ923-25 (346.3); Вперед! / Шагни четверкой мощных лап, / прибитых чертежами Эйфеля, / чтоб в нашем небе т. израдило лоб, / чтоб наши звезды пред тобою срефидили! / Решайтесь, башня, – / нычье же вставайте все, / разворотив Париж с верхушки и до низу! / Идемте! / К нам! / К нам, в СССР! М923 (106); Пулей слова матерщины. / «От нэпа ослеп?! / Для чего глаза впряжены?! / Эй, ты! / Мать твою разнэп! / Ряженный!» / Ах! / Да ведь / я медведь. / Недоразумень! РП М923 (423); Где мы заимствуем внешность? Взгляд т. об этом молчит. Мне же мою неутешность Снизу внушил антрацит. П923 (1,539); А над обрывом, стих, твоя опешит Зарвавшаяся страстность муравья, Когда поймешь, чем море отмель крешет, Поскальзываясь, шаркая, ревя. П923 (1,542); Золото моих волос Тихо переходит в седость. – Не жалейте! Всё сбилось, Всё в груди слилось и спелось. // Спелось – как вся даль слилась В стонущей трубе окраины. Господи! Душа сблылась: Умысел т. самый тайный. Цв923 (II,149); Не надо ее окликать: Ей оклик – что охлест. Ей зов Т. – раною по рукоять. До самых органных низов // Встревожена – творческий страх Вторжения – бойся, с высот – Все крепости на пропасть! – Пожалуй – органом вспоет. // А справишься? Сталь и базальт – Гора, но лавиной в лазурь На т. серафический алыт Вспоет – полногласием бурь. Цв923 (II,161); Клянусь дарами Божьими: Своей душой живой! – Что всех высот дороже мне Т. срыв голосовой! Цв923 (II,162); Непреложней и незыблемей Опрокинутого факела: // Над душой моей в изглавии, Над страдой моей в изножии (От руки моей не вздрагивал, – Не твоей рукой низложена) // Азраил! Цв923 (II,168.1); Понесли мои кони! С отвесного гребня – в прах – Я наездница *тоже!* Итак, с высоты грудей, С рокового двухколесия в пропасть твоей груди! (...) Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... РП Цв923 (II,173); Тсс... А ежели вдруг (всюду же Провода и столбы?) лоб Заломивши поймешь: трудные Словеса сии – лишь вопль // Соловьинный, с пути сбившийся: – Без любимого мир пуст! – В Лиру рук твоих вло – бившийся, И в Леплу твоих уст! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв923 (II,177); Перестрадай же меня! Я всюду: Зори и руды, хлеб и вздох, Есмь я и буду я, и добуду Губы – как душу добудет Бог: // Через дыхание – в час т. хриплый, Через архангельского суда Изгороди! – Всё уста о шипья Выкровяню и верну с одра! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв923 (II,178); Мне, за тем гулявшей за морем, Тесно в одиночной камере Рук твоих, Губ твоих, Человек – и труб твоих, Город! – Город! Это сорок Сороков во мне поют. Это сорок – Бить, так в порошок! – Кузнецов во мне куют! Цв923 (II,182); Тот поезд, на который все Опаздывают... – ибо путь комет // Поэтов путь: жжя, а не согривая. Рвя, а не возвращая – взрыв и взлом – Твоя стезя, гривастая кривая, Не предугадана календарем! Цв923 (II,184); У лунатика и гения Нет друзей. В час последнего прозрения Нё прозрей. // Я – глаза твои. Свинное Око крыш. Буду звать тебя по имени – Нё рассыпшь. // Я – душа твоя: Урагия: В боги – дверь. В час последнего слияния Нё проверь! Цв923 (II,203); . Пустыни беспамятны, – В них тысячи спят! // Стиханье до кипени Вскипающих волн. – Песками

засыпанный, Сахара – т. холм. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,207)*; В глубокий час души и ночи, Нечислящийся на часах, Я отроку взглянула в очи, Нечислящиеся в ноцах // Ничьих еще, двойной заурдой – Без памяти и по края! – Покоящиеся... Отсюда Жизнь начинается твоя. [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,210)*; Никаких красавиц Спесь, сокровений твоих касаюсь, // Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих... [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*; Водораздел // Души живой? О, мель! О, мелочь! У славного Царя Щедрот Славнее царства не имелось, Чем надпись: «И сие пройдет» – // На перстне... На путях обратных Кем не измерена тщета Твоих Аравий циферблатных И маятников маята? [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,217.2)*; Пеною уст и накипами Очес и потом всех Нег... В волоса заматываю Ноги твои, как в мех. // Некою тканью под ноги Стелюсь... Не тот ли (та!) Твари с кудрями огненными Молвивший: встань, сестра! *Аллюз. Цв923 (II,220)*; Не спрошу тебя, какой ценою Эти куплены масла. Я был наг, а ты меня волною Тела – как стеною Обнесла. // Наготу твою перстами трону Тише вод и ниже трав. Я был прям, а ты меня наклону Нежности наставила, припав. *РП Цв923 (II,221.2)*; Как бы дым твоих ни горек Труб, глотать его – всё нега! Оттого что ночью – город – Опрокинутое небо. // Как бы дел твоих презренных День ни гол, – в ночи ты – шах! Звезды страсть свела – на землю! Картою созвездий – прах. [о Прае] *Цв923 (II,223)*; Никогда не узнаешь, что жгу, что трачу – Сердце перебой – На груди твоей нежной, пустой, горячей, Гордец дорогой. (...) В этом бешеном беге дерев бессонных Кто-то на смерть разбит. Что победа твоя – поражение *сонмов*, Знаешь, юный Давид? [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,224.2)*; Чувств обезумевшая жимолость, Уст обеспамятвший зов. – Так я с груди твоей низринулась В бушующее море строф. *Цв923 (II,235.2)*; Мне все твоя мерещится работа, Твои благословенные труды: Лип, навсегда осенних, позолота И синь сегодня созданной воды. // Подумай, и тончайшая дремота Уже ведет меня в твои сады, Где, каждого пугаясь поворота, В беспомысленстве ишу твои следы. // Войду ли я под свод преображенный, Твоей рукою в небо превращенный, Чтоб остудился мой постылый жар?... *Ахм924 (174.1)*; Наклонились надо мной сонные сиделки. // Наклонились и хрипят: «Эх ты, злагоглавый, Отравил ты сам себя горькою отравой. // Мы не знаем, т. конец близок ли, далек ли, Синие твои глаза в кабаках промокли». *РП Ес924 (II,153)*; Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет! Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,155)*; О Александр! Ты был повеса, Как я сегодня хулиган. // Но эти милые забавы Не затемнили образ т., И в бронзе выкованной славы Трясешь ты гордой головой. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; Издревле русский наш Парнас Тянуло к незнакомым странам, И больше всех лишь ты, Кавказ, Звенел загадочным туманом. (...) А ныне я в твою безглаз Пришел, не ведая причины: Родной ли прах здесь обрыдать Иль подсмотреть свой час кончины! // Мне все равно! Я полон дум О них, ушедших и великих. Их исцелял гортанный шум Твоих долин и речек диких. *Ес924 (II,175)*; Вот умер Брюсов, Но помрем и мы, – Не выпросить нам дней Из нищенской сумы. // Но крепко вцапались Мы в нищую суму. Валерий Яклевич! Мир праху твоему! [посв. памяти В.Я. Брюсова] *Ес924 (II,189)*; Она [мать] мне пишет: «(...) Хоть сколько б ты Ни брал, Ты не пошлешь их в дом, И потому так горько Речи льются, Что знаю я На опыте твоём: Поэтам деньги не даются. (...) Теперь сплошная грусть, Живем мы, как во тьме. У нас нет лошади. Но если б был ты в доме, То было б все, И при твоём уме – Пост председателя В волисполкоме. (...) Я б заставляла Прясть Твою жену, А ты, как сын, Покоил нашу старость». *РП Ес924 (II,211)*; Старушка милая, Живи, как ты живешь. Я нежно чувствую Твою любовь и память. Но только ты Ни капли не поймешь – Чем я живу И чем я в мире занят. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,215)*; Ах, колокольчик! т. ли пыл Мне в душу песней позвонил И рассказал, что васильки Очей любимых далеки. *Ес924 (II,220.1)*; Любовь моя! прости, прости. Ничто не обошел я мимо. Но мне милее на пути, Что для меня неповторимо, // Неповторимы ты и я. Помрем – за нас придут другие. Но это все же не такие – Уж я не т., ты не моя. *Ес924 (II,221.3)*; И, самого себя Призвав на суд, Тому же самому Ты обучать стал внука. // Но внук учебы этой Не постиг И, к горечи твоей, Ушел в страну чужую. По-твоёму, теперь Бродягою брожу я, Слагая в помыслах Ненужный глупый стих. (...) Я в стране далекой. Весна. Здесь розы больше кулака. И я твоей Судьбине одинокой Привет их теплый Шлю издалека. (...) Я знаю – Ты б приехал к розам, К теплу. Да только вот беда: Твое проклятье Силе паровоза Тебя навек Не сдвинет никуда. [обращ. к деду Ф.А. Титову] *Ес924 (II,229)*; Привет тебе, Мой бедный клен! Прости, что я тебя обидел. Твоя одежда в рваном виде, Но будешь Новой наделен. *Ес924 (II,238)*; Угощай, хозяин, да не очень. Много роз цветет в твоём саду. Незадаром мне мигнули очи, Приоткинув черную чадру. *Ес924 (III,7.1)*; Никогда я не был на Босфоре, Ты меня не спрашивай о нем. Я в твоих глазах увидел море, Полыхающее голубым огнем. (...) Я сюда приехал не от скуки – Ты меня, незримая, звала. И меня твои лебязьи руки Обвивали, словно два крыла. // Я давно ишу в судьбе покоя, И хоть прошлой жизни не кланю, Расскажи мне что-нибудь такое Про твою веселую страну. (...) И хотя я не был на Босфоре – Я тебе придумую о нем. Все равно – глаза твои, как море, Голубым колышутся огнем. *Ес924 (III,14)*; «Не гонец я, царь, Не родня с Москвой. Я всего лишь есть Слуга верный т. Я привез к тебе Бунтаря-дыка. У него, знать, в жисть Не болят бока. В кабаке на весь На честной народ Он позорил, царь, Т. высокий род». «Ну, – сказал тут Петр, – Вылезай-кось, вошь!» *РП Ес924 (III,145)*; Говорят слова: «Мы всему цари! Попадешься, Петр, Лишь сумей помри. Мы сдерем с тебя Т. лихой чупрыч, Потому что ты Был собачий сын. (...)» *РП ib.*; Ай да Питер-град! От полуночи До сия утра Над Невой твоей Бродит тень Петра. *ib.*; Видно, надев Браслет, Гонят на много Лет Золото рыть В горах. // Может случиться С тобой То, что достанешь Киркой, Дочь твоя там, Вдалеке, Будет на левой Руке Перстень носить Золотой. *Ес924 (III,173)*; Архистратиг вошел в иконостас... В ночной тиши запахло валерьяном. Архистратиг мне задает вопросы, К чему тебе косы И плеч твоих сияющий атлас... [обращ. к А.Д. Радловой] *Шутл. ОМ924-25 (352.2)*; – Сударыня! / Чего кипятитесь, / как паровоз? / Мы / общей лирики лента. / Я знаю давно вас, / мне / много про вас / говаривал / некий Лермонтов. / Он клялся, / что страстью / и равных нет... / Таким мне / мерещился образ т. / Любви я зажался, / мне 30 лет. / Полюбом друг друга. / Попросту. *Аллюз. М924 (139)*; Сюда течет / фабричное множество, / здесь / закаляется / в ленинской кузнице. / «Ешь ананасы, / рябчиков жуй, / день т. последний / приходит, буржуй». / Уж лезет / к сидящим / в хозяйском стуле – / как живете / да что жуеете? [автоцитата, см. М917 (72.1)] *М924 (491)*; Знаменные / снова / склоняются крылья, / чтоб завтра / опять / подняться в бой – / «Мы сами, родимый, закрыли / орлиные очи твои». [о похоронах В.И. Ленина] *Цит. М924 (510)*; О раздираемый страстями Стан, сумасшедший, как обвал, В те ночи кто с тобой не спал, Разыскиваемый властями? Кто хохот плеч твоих отверг? Всей необузданностью муки Твои заломленные руки Кричали выгое: руки вверх! *П924 (I,559)*; Есть рифмы в мире сём: Разьединишь – и дрогнет. Гомер, ты был слепцом. Ночь – на буграх надбровных. //

Ночь – т. рапсодов плащ, Ночь – на очах – завесой. Разъединил ли б зряц Елену с Ахиллесом? *Цв924 (II,235.3)*; Остров есть. Толчком подземным Выхвачен у Нереид. Девственник. Еще никем не Выслежен и не открыт. // Папоротником бьет и в пене Прячется. – Маршрут? Тариф? Знаю лишь: еще нигде не Числится, кроме твоих // Глаз Колумбовых. *Цв924 (II,238)*; Над колыбелью твоею – где ты? – Много, ох много же, будет пето. <...> Над колыбелью твоею нищей Многое, многое с Бога взыщем: // Сроков и соков и лет и зим – Много! а больше еще – простим. // Над колыбелью твоей бесправной Многое, многое станет явным, // Гласным: прошедшая сквозь тела – чем стала и чем была! // Над колыбелью твоею скромной Многое, многое Богу вспомним! [обращ. к будущему сыну] *Цв924 (II,239)*; Запечатленный, как рот оракула – Рот т., гадавший многим. Женщина, что от дозору спрятала Меж языком и нёбом? *Цв924 (II,240.1)*; Персефона, зерном загубленная! Губ упорствующий багрет, И ресницы твои – зазубринами, И звезды золотой зубец... *Цв924,39 (III,25.3)*; В ворохах вереска бурого, В островах страждущих хвоя... (Высота бреда – над уровнем Жизни.) – На же меня! Твой... *Цв924,39 (III,26.1)*; Колечко на память дать? – Нет. – Взгляд, широко-разверстый, Отсутствует. (Как печать На сердце твое, как перстень // На руку твою... Без сцен! Съем.) Вкрадчивее и тише: – Но книгу тебе? – Как всем? Нет, вовсе их не пишете, // Книг... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*; Где ж вы, двойни: Сушь мужская, мощь? Под ладоною – Слезы, а не дождь! // О каких еще соблазнах – Речь? Водой – имущество! После глаз твоих алмазных, Под ладоною льющихся, – // Нет пропажи Мне. Конец концу! Глазу – глазу – Глазу по лицу. // Такова у нас, Маринок, Спесь, – у нас, полячек-то. После глаз твоих орлиных, Под ладоною плачущих... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,48)*; Три девки навстречу. Смеются. Слезам // Смеются, – всем полднем Недр, гребнем морским! Смеются! – недолжным, Позорным, мужским // Слезам твоим, видным Сквозь дождь – в два рубца! Как жемчуг – постыдным На бронзе бойца. // Слезам твоим первым, Последним, – о, лей! – Слезам твоим – перлам В короне моей! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,49)*; Хороша ты, Персия, я знаю. // Я сегодня пью в последний раз Ароматы, что хмельны, как брага. И т. голос, дорогая Шага, В этот трудный расставанья час Слушаю в последний раз. <...> Я твоих несчастий не боюсь, Но на всякий случай т. угрюмый Оставляю песенку про Русь: Запсая, обо мне подумай, И тебе я в песне отзовусь... *Ес925 (III,24)*; Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. // Говорила: «Русский не заметит... Сердцу – песнь, а песне – жизнь и тело...» *РП Ес925 (III,30)*; Хозяин т. и мил и знаменит, И у него гостей бывает в доме много, И каждый, улыбаясь, норовит Тебя по шерсти бархатной потрогать. <...> Мой милый Джим, среди твоих гостей Так много всяких и невсяких было. Но та, что всех безмолвной и грустней, Сюда случайно вдруг не заходила? [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ес925 (III,49)*; Увядающая сила! Умирать так умирать! До кончины губы милой Я хотел бы целовать. // Чтоб все время в синих дремах, Не стыдись и не тая, В нежном шестеле черемух Раздавалось: «Я твоя». *РП Ес925 (III,55)*; Сестра! Сестра! Друзей так в жизни мало! Как и на всех, На мне лежит печать... Коль сердце нежное твое Устало, Заставь его забыть и замолчать. <...> Но сад наш!.. Сад... Ведь и по нем весной Пройдут твои Заласканные дети. О! Пусть они Помянут невпопад, Что жили... // Чудаки на свете. [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Ес925 (III,61)*; Ты смотришь на лунный опорок, Пльвущий по сонной реке. // И думаешь горько, я знаю, С тревогой и грустью большой, Что сын т. по отчому краю Совсем не болеет душой. [обращ. к матери поэта] *Ес925 (III,64)*; Полевая Россия! Довольно Волочиться сохой по полям! Нищету твою видеть больно И безразам и тополям. *Ес925 (III,68)*; Я помню, любимая, помню Сиянье твоих волос. Не радостно и не легко мне Покинуть тебя привелось. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *РП Ес925 (III,81)*; Знаю то, что о нас с тобой вместе Вместо ласки и вместо слез У ворот, как о сгибшей невесте, Тихо воеет покинутый пес. // Но и все ж возвращаться не надо, Потому и достался не в срок, Как любовь, как печаль и отрада, Т. красивый рязанский платок. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,93)*; Я не заласкан – буря мне скрипка. Сердце метелит твоя улыбка. *Ес925 (III,110)*; Не гляди на меня с упреком, Я презреня к тебе не таю, Но люблю я т. взор с поволокой И лукавую кротость твою. <...> Только как бы т. пыл не погас? На мою охладевшую душу Натыкались такие не раз. // Не тебя я люблю, дорогая, Ты лишь отзвук, лишь только тень. Мне в лице твоём снится другая, У которой глаза – голубень. *Ес925 (III,130)*; Расскажи мне, скольких ты ласкала? Сколько рук ты помнишь? Сколько губ? // Знаю я – они прошли, как тени, Не коснувшись твоего огня, Многим ты садилась на колени, А теперь сидишь вот у меня. // Пусть твои полузакрыты очи И ты думаешь о ком-нибудь другом, Я ведь сам люблю тебя не очень, Утопая в дальнем дорогом. *Ес925 (III,132)*; «Здорово, друзья!» «Э, охотник! Здорово, здорово! Садись! <...> Что нового в Питере слышно? С министрами, чай, ведь знаком? Недаром, едрит твою в дышло, Воспитан ты был колямом. <...>» *РП Ес925 (III,187)*; Иду. Прихожу в Кришу. Оглоблин стоит у ворот И спяну в печенки и в душу Костит обнищальный народ. «Эй, вы! Тараканье отродье! Все к Снегиной!.. Р-раз и квас! Даешь, мол, твои угодыя Без всякого выкупа с нас!» *РП Ес925 (III,193)*; Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. «<...> Дружище! Вот это номер! Вот это почин так почин. Я с радости чуть не помер, А брат мой в штаны намочил. Едри ж твою в бабушку плюнуть! <...>». *РП Ес925 (III,199)*; У Прона был брат Лабутя, Мужик – что т. пятый туз: При всякой опасной минуте Хвальбишка и дьявольский трес. *ib.*; Быть может, в щедрые моря Из лейки нежность лью, – Возьми ее – она твоя. Возьми и жизнь мою. [посв. Ю.И. Юркуну] *Кз925 (302.2)*; Меркурий, Меркурий, <...> Ты переменчив, как радуга, Т. день – посереде недели, – Катись в любую сторону. *Кз925 (304.1)*; И Клика находит на площади Трам. // И сказал трамвай трамваю: – По тебе я, Клик, скучаю, Я услышать очень рад, Как звонки твои звенят. Где же розовый т. глаз? Он ослеп. Я возьму тебя сейчас на прицеп: Ты моложе – так ступай на прицеп! *Детск. Ом925 (325)*; Смотрю, / смотрю – / и всегда одинаков, / любим, / близок мне океан. / Вовек / т. грохот / удержит ухо. / В глаза / тебя / опрокинуть рад. / По шири, / по делу, / по крови, / по духу – / моей революции / старший брат. *М925 (172)*; Года прошли. / В старика / шипуна / смельчал Атлантический, / гордый смолоду. / С бортов «Мажестиков» / любая шпана / плоет / в твою / седоусую морду. / Коломб! / твое пропало наследство! / В вонючих трюмах / твои потомки / с машинным адом / в горящем соседстве / лежат, / под щеку / подложивши котомки. *М925 (192)*; И берет / набитый «Лефом» чемодан / Монтигомо / Ястребиный Коготь. / Глаз торопится слезой налиться. / Как? чему я рад? / – Ястребиный Коготь! / Я ж / т. «Бледнолицый / Брат». / Где товарищи? / чего таишься? *Аллюз. М925 (195)*; Как мышь на сало, / прельстясь на титулы, / своих / Моктецума предал. / Напрасно, / разбитых / в отряды спаяв, / Гватемок / в озерной воде / мок. / Что / против пушек / стреленка твоя!.. / Под пытками / умер Гватемок. *ib.*; Если глаз т. / врага не видит, / пыл т. выпили / нэп и торг, / если ты / отвык ненавидеть, – / приезжай / сюда, / в Нью-Йорк. *М925 (218)*; А хозяин – / липкий студень – / с мордой, /

вспухшей на радость чирю, / у работницы / шупает груди: / «Кто понравится – / дочерью! / Двести дам / (если сотни мало), / грусть / сгоню / навсегда с очей! / Будет / жизнь твоя – / Күни-Айланд, / луна-парк / в миллиард свечей». *PII ib.*; Я вместе с далью падал на пол И с нею ввязывался в грех. // По барабанной перепонке Несущихся, как ты, стихов Суди, имею ль я ребенка, Равнина, от твоих пахов? *PII 25 (I,252)*; Это в Нарвском отделе. Толпа раздается: Гапон. <...> Восемь громких валов И девятый, Как даль, величавый. Шапки смыты с голов. Спаси, господи, люди твоя. Слева – мост и канава, Направо – погост и застава, Сзади – лес, Впереди – Передаточная колея. [здесь: перек.-слав. ф.] *Цит. PII 25-26 (I,287)*; От недосыпу брат молчал и кис, Сестра ж трещала под дыханьем бриза, <...> «Ты спрашиваешь, отчего я злюсь? Садись удобней, дай и я подвинусь. Вот видишь ли, ты – молод, это плюс, А т. отрыв от поколения – минус. <...>» // «Оставим спор, Наташа. Я неправ? Ты праведница? Ну и на здоровье. Я сыт молчаньем без твоих приправ. Прости, я б мог отбрить еще суровой». *PII PII 25-31 (I,349)*; Догодки эти вовсе не кивок В т. огород, ревнивый теоретик, Предвестий политических тревог Довольно мало в ожиданиях этих. *PII 25-31 (I,351)*; Там по юрам кустились перелески, Пристреливались, брали, жгли дотла, И подбегали к женщине в черкеске, Оглядывавшей эту ширь с седла. // Пред ней, за ней, обходом в тыл и с флангов, Курясь ползла гражданская война, И ты б узнал в наезднице беглянку, Что бросилась из твоего окна. *PII 25-31 (I,367)*; В ковше плоскодонном свадобном // Вина не пересластил – Душа да не шутит брашнами! Тот поп, что меня крестил На трудное дело брачное // Тот поп, что меня венчал. (Ожжась, поняла танцовщица, Что сок твоего, Анчар, Плода в плоскодонном ковшике // Вкусила...) *Цв925 (II,252.2)*; Дней сползающие слизни, ...Строк поденная швея... Что до собственной мне жизни? Не моя, раз не твоя. // И до бед мне мало дела Собственных... – Еда? Спать? Что до смертного мне тела? Не мое, раз не твое. *Цв925 (II,256.2)*; Не в чаю спитом Славы – дух мой креп. И казна моя – немалая есть! Под твоим перстом Что Господень хлеб Перемальываюсь, Переламываюсь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,257)*; А над кулём-то, а над мешком-то – Точно над трупом! И перекатывается круто: «Крысы да крупы». // (Т. зуб, Главкруп!) // Докраснобайствовались, мессии Низшего класса! Так и свистит по живому мясу: «Крысы-засы!» // (Т. всхлест, Главхвост!) *Цв925 (III,65)*; Окоим! Окодер, окорыв, околум! Ох, синим – синё око твое, окоём! *Цв925 (III,77)*; [Ф л е й т а:] Индостан! Грань из граней, страна из стран. Синий чан – Это ночь твоя, Индостан. // Здесь на там Променявший, и дай на дам, Гамма гамм, Восходящая прямо в храм. // Рис, маис, Промываемый девой из Кув – шинá: Тишина твоя, Индостан. // Как стрелок После зарослей и тревог В пушинú – В тишину твою, Индостан – // Человек... *ib.*

Вошла стареющая персиянка, Держа в руках поделельный документ, – И пронеслось в обычном кабинете Восточным клетком сладостное: «Месь!» А как неумолим т. легкий шаг, О, кавалер умученных Жизелей! Остановился у портьер... стоишь... *Күз926 (298)*; Бреди же в глубь преданья, героиня. Нет, этот путь не утомит ступни. Ширяй, как вись, над мыслями моими: Им хорошо в твоей большой тени. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *PII 26 (I,246)*, *ср. 909-20-е (I,629)*; <<...> Где он, тот день, когда, вскрыв телеграмму, Все позабыв за твоим «навсегда», Жил я мечтой, как помчусь и нагряну? Как же, ты скажешь, попал я сюда? <...>». *PII PII 26-27 (I,326)*; Лицо времен, вот образ т., ты не живой ручей, Но столб вручную взмывших обручей. *PII 26 (I,545)*; С кем – и не гляну! – Спишь. Три минуты. Чем с Океана – Долго – в Москву-то! // Молниеносный Путь – запасной: Из своего сна Прыгнула в т. *Цв926 (III,109)*; Это – да нашей игры осколки // Завтрашние. Не видь. Жаль ведь. Давай делить. // Не что понравится, а что выну. (К нам на кровать твоего бы сына Третьим – нельзя ль в игру?) Первая – я беру. *ib.*; А потом? Сон есть: в тон. Был – подъем, Бал – наклон // Лба – и лба. Т. – вперед Лоб. Груба Рифма: рот. *Цв926 (III,114)*; Десять лет и год твоя подруга Не слыхала, как поет гроза. Десять лет и год святого юга Не видали грешные глаза. *Ахм927 (353.3)*; Кони бьются, храпят в испуге, Синей лентой обвиты дуги, Волки, снег, бубенцы, пальба! Что до страшной, как ночь, расплаты? Разве дрогнут твои Карпаты? В старом роге застынет мед? <...> Вот какое твое домовье: Свет мадонны у изголовья И подкова хранит порог, *Күз927 (285)*; «Отчего ж твои губы желты? Сам не знаешь, на что пошел ты? Тут о шутках, дружок, забудь! Не богемских лесов вампиром – Смертным братом пред целым миром Ты назвался, так будь же брат! <...>» *PII ib.*; – Ложись спокойно, Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не видала ты людей Из северной земли. <...> А т. ли я жених и муж, Смотри, смотри сюда! *Күз927 (287.2)*; Звенит тихонько ночь. – Быть может, душу я гублю, Ты, может, – сатана: Но я таким тебя люблю, Твоя на смерть жена! *PII ib.*; «Открой, открой зеленые глаза! Мне все равно, каким тебя послала Ко мне назад зеленая страна! Я – смертный брат т. Помнишь, там, в Карпатах? <...>» *PII Күз927 (291.2)*; Вдоль Невы, вокруг канала, – И по лестнице с ковром Ты взбегашь, как бывало, Как всегда в знакомый дом. // Два веночка из фарфора, Два прибора на столе, И в твоём зеленом взоре По две розы на стебле. *Күз927 (293.2)*; Я тебе – в стихи ору, / рифмы в этих делах / ни при чем; / дай / как другу / пару рук / положить / на твое плечо. *M927 (291)*; Рассказать, как про твою узнала? Не землетрясенье, не лавина. Человек вошел – любой – (любимый – Ты). – Прискорбнейшее из событий. – В Новостях и в Днях. – Статью дадите? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Через стол гляжу на крест т. Сколько мест – загородных, и места Загородом! и кому же машет Как не нам – куст? Мест – именно наших И ничьих других! Весь лист! Вся хвоя! Мест твоих со мной (твоих с тобою). *ib.*; Уверенность в слухе И в сроке. Приправ к стене, Уверенность в ухе Ответном. (Твоя – во мне.) *Цв927 (III,137)*; (Не черным-черна уже Ночь, черна-черным! Оболочки радужной Киноварь, кармин – Расцевив сетчаткою Мир на сей и т. – Больше не запачкаю Ока – красотой.) *Цв927 (III,138)*; Для чего Гермесу – Крыльца? Плавнички бы – Пловче! Да ведь ливня Льет! Ирида! Ирис! Не твоим ли ливнем Шемахинским или ж Кашемирским... Танец – Ввысь! *ib.*; Без малейшей надежды заснуть Вижу я сквозь зеленую муть И не детство мое, и не море, <...> А застывший навек хоровод Надмогильных твоих кипарисов. [посв. памяти Н.В. Недоброво] *Ахм928 (175.1)*; Комсомолец, / живя / в твои летá, / октябрьским / озоном / дыша, / помни, / что каждый день – / этап, / к цели / намеченной / шаг. *M928 (322)*; Длится с Рождества – Лето слуха и ответа, Сплошь из звука и из света, Без единственного шва // Ткань, наброшенную свыше: С высоты – что вышла Вся – на надобы реклам! – Всей души твоей мальчишьей – На плечи – моим грехам И годам... *Цв928 (II,269.1)*; Ваша власть, ребята, – бывшая. Наша – вставшая, добывшая! – Крепостная, потогонная. – Распазная, беспогонная. // Смекай, всё твои пути! Только поле перейти! *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; Ночь как день, луч как меч. // Мы-то – в тьмах, враг-то – гол. Как у бабы – подол Задираем у всей – Види видывавшей! – Дали. Грех. Сверху – зрак: – Каин! – Здесь! – Каин, брат Где т.? Хриплым, как наш, Гласом: – Брату не страж. *Изм. цит. Цв928,29-38 (III,164)*; Огненная шухита – // Вверх! Раз! Ну и два-с! И несть Им счету. Твоя палитра, Ад! Вдруг – не в ушах – в груди – Взук: – Проволока проби – и – та! Проволока проби – та проволока! Кто не был – Тот не жил. <...>

Помощь – Твоя – скорая: Вот уже по ту сторону, // Проволоки. – На Руси? – На Руси! Крым! уже за шеломяном еси. *Аллюз. Цв928,29-38 (III,172)*; Как люб мне язык т. зловещий, Твои молодые гроба, Где буквы – кузнечные клещи И каждое слово – скоба. . . [об Армении] *ОМ930 (161.1), 930-37 (388), (389), (390)*; Ах, Эривань, Эривань! Не город – орешек каленый, Улиц твоих большеротых кривые люблю вавилоны. <...> Ах, Эривань, Эривань, ничего мне больше не надо, Я не хочу твоего замороженного винограда! *ОМ930 (161.2)*; Твое пограничное ухо – Все звуки ему хороши – Желтуха, желтуха, желтуха В проклятой горчичной глуши. [об Армении] *ОМ930 (165.4), 930-37 (390)*; Страшен чиновник – лицо как тюфяк, Нету его ни жалчей, ни нелепей. Командированный – мать твою так! – Без подорожной в армянские степи. *ОМ930 (167.2)*; Замолчи! Я не верю уже никому Я такой же как ты пешеход Но меня возвращает к стыду моему Т. грозящий искривленный рот. *ОМ930-37 (393)*; Бог Нахтигаль, дай мне твои рулады Иль вырви мне язык [за святотатство] я так желаю. *ОМ930-37 (399.2)*; Не верили, – считали, – бредни, Но узнавали: от двоих, Трех, от всех. Равнялись в строку Остановившегося срока Дома чиновник и купчих, Дворы, деревья, и на них Грачи, в чаду от солнцепека Разгоряченно на грачих Кричавшие, чтоб дыры впредь не Совались в грех, да будь он лих. Лишь был на лицах влажный сдвиг, Как в складках порванного бредня. Был день, безвредный день, безвредней Десятка прежних дней твоих. Толпились, выстроаясь в передней, Как выстрел выстроил бы их. // Как, сплюснув, выплеснул из стока б Лещей и шуку минный вспых Шутих, заложенных в ококу. Как вздох пластов нехолостых. // Ты спал, постлав постель на сплетне, Спал и, отрелетав, был тих, – Красивый, двадцатидвухлетний, Как предсказал т. тетраптих. // Ты спал, прижав к подушке щеку, Спал, – со всех ног, со всех лодыг Врезаясь вновь и вновь с наскоку В разряд преданий молодых. Ты в них врезался тем заметней, Что их одним прыжком достиг. Т. выстрел был подобен Этне В предгорьях трусцов и трусих. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*; Любить иных – тяжелый крест, А ты прекрасна без извилин, И прелести твоей секрет Разгадке жизни равносильен. // Весною слышен шорох снов И шелест новостей и истин. Ты из семьи таких основ. Т. смысл, как воздух, бескорыстен. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П930-31 (I,396)*; И полушки не поставишь На такого главаря. Лодка-то твоя, товарищ, Из какого словаря? // В лодке, да еще в любовной Запрокинуться – скандал! <...> Эко новшество – лекарство Хлещущее, что т. кран! Парень, не по-пролетарски Действуешь – а что т. пан! [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*; Много храмов разрушил, А этот – ценней всего. Упокой, Господи, душу усопшего врага твоего. *Изм. цит. Цв930 (II,280.1)*; Где только вьюга шастает, Кто б меня приласкал, Седу? Тобольск, Град-Царствующ Сибирь, чем был – чем стал! // Как еще жвиже числятся-то, Мертвых окромя, Твои двадцать три тысячи Душ, с двадцатью тремя // Церквами – где воровано, Там молено, казак! *Цв930 (III,185)*;

Помоги, Господь, эту ночь прожить, Я за жизнь боюсь, за твою рабу... В Петербурге жить – словно спать в гробу. *ОМ931 (169.2)*; Октябрь, а солнце что т. август, И снег, ожегший первый холм, Усугубляет тугоплавкость Катящихся, как вафли, волн. *П931 (I,382.1)*; А вскачь за громом, за четверкой Ильи Пророка, под струи – Мои телячьи бы восторги, Телячьи б нежности твои. *П931 (I,397)*; Красавица моя, вся стать, Вся суть твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкою стать, И вся на рифмы просится. <...> Красавица моя, вся суть, Вся стать твоя, красавица, Спирает грудь и тынет в путь, И тынет петь и – нравятся. // Тебе молился Поликлет. Твои законы изданы. Твои законы в даях лет. Ты мне знакома издавна. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*; Ты здесь, мы в воздухе одним. Твое присутствие, как город, Как тихий Киев за окном, Который в зной лучей обернут, <...> Ты вся, как мысль, что этот Днепр В зеленой коже рвов и стежек, Как жалобная книга недр Для наших записей расхожих. // Твое присутствие, как зов За полдень поскорей усесться И, перечтя его с азов, Вписать в него твое соседство. *П931 (I,405)*; Объятье в тысячу охватов, Чем обеспечен т. успех? Здоровый глаз за веко спрятав, Над чем смеешься ты, Казбек? *П931 (I,410)*; Упрек не успел потускнеть, С рассвета опять потрясенье Вослед за содеянным смерть Той ночью вошла в твои сени. // Скончался большой музыкант, Т. идол и родич, и этой Утратой открылся закат Уюта и авторитета. <...> Т. обморок мира не внес В качанье венков в одноколке, И пар обмороженных слез Пронзил нашатырной иглой. [обращ. к З.Н. Нейгауз в связи с кончиной композитора Ф.М. Блуменфельда, дяди Г.Г. Нейгауза] *П931 (I,416)*; Но столько в лужах позади Затопленных мелодий, Что вставил вал, и заводи Машину половодья. // Какой в нее мне вставить вал? Весна моя, не сетуй. Печали час твоей совпал С преображеньем света. *П931 (I,422)*; Поняв, что ни пеной, ни пемзой – Той Африки, – царь-грамотей Решил бы: «Отныне я – цензор Твоих африканских страстей». [о Петре I и А.С. Пушкине] *РП Цв931 (II,283)*; Красней кори на собственном теле По всем порам твоим, лазорь, Рассыпающаяся корь // Бузины – до зимы, до зимы! <...> Бузина казнена, казнена! Бузина – целый сад залила Кровью юных и кровью чистых, Кровью веточек онгексистых – Веселейшей из всех кровей: Кровью сердца – твоей, моей... <...> Бузина, без ума, без ума Я от бус твоих, бузина! *Цв931-35 (II,296)*; – Не нужен т. стих – Как бабушкин сон. – А мы для иных Сновидим времен. // – Докучен т. стих – Как дедушкин вздох. – А мы для иных Дозорим эпох. *Цв931 (II,298.1)*; – Намарку т. стих! На стройку т. лес Столетний! – Не верь, сын! // И вместо земных Насильных небес – Небесных земель Сить. *Цв931 (II,298.2)*; Сядь, Державин, развалися, – Ты у нас хитрее лиса, И татарского кумыса Т. початок не прокис. *ОМ932 (190)*; Ты был обречен. Т. упрек Сразил меня смыслом сугубым. Я видел, и не уберег. Узнал, и прошел душегубом. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; От неспытанных утрат – Иди – куда глаза глядят! Всех стран – глаза, со всей земли – Глаза, и синие твои Глаза, в которые гляжусь: В глаза, глядящие на Русь. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; Дети! Сами сводите счета С выдаваемым за Содом – // Градом. С братом своим не дравшись – Дело чисто твое, кудряш! *Ваш край, ваш век, ваш день, ваш час, Наши грех, наш крест, наш спор, наш – // Гнев.* [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*; Макс! мне было – так верно Ждать на твоём крыльце! <...> Макс, мне было так *братски* Спать на твоём плече! <...> ...Только теперь, в подполье, Вижу, когда потух Свет – до чего мне вольно Было в охвате двух // Рук твоих... В первых встречах Царстве – о сам суди, Макс, до чего мне вечно Было в твоей груди! // Пусть ни единой травки, Площе, чем на столе – Макс! мне будет – так мягко Спать на твоей скале! [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; Любезный Ариост, быть может, век пройдет – В одно широкое и братское лазорье Сольем твою лазурь и наше черноморье. *ОМ933 (194)*; И т., бесконечность, учебник Читаю один, без людей, – Безлиственный, дикий лечебник, Задачник огромных корней. *ОМ933-35 (204.1)*; Эфир очей, глядевших в глубь эфира, Взяла земля в слепую люльку праха, – // Исполнилось твое желание, пряха, И, плачучи, твержу: вся прелесть мира Ресничного недолговечней взмаха. *ОМ933-34 (205.1)*; Тридцатая годовщина Союза – верней любви. Я знаю твои морщины, Как знаешь и ты [стол] – мои, // Которых – не ты ли – автор? *Цв933-35 (II,311.1)*; Тридцатая годовщина Союза – держись,

злецы! Я знаю твои морщины, Изъяны, рубцы, зубцы – // Малейшую из зазубрин! (*Зубами* – коль стих не шел!) Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Сосновый. *Цв933 (II,311.2)*; Не сердчай, турчанка дорогая: Я с тобой в глухой мешок зашьюсь, Твои речи темные глотая, За тебя кривой воды напьюсь. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (209.3)*; Твоим узким плечам под бичами краснеть, Под бичами краснеть, на морозе гореть. // Твоим детским рукам утюги поднимать, Утюги поднимать да веревки вязать. // Твоим нежным ногам по стеклу босиком, По стеклу босиком, да кровавым песком. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (210)*; Что, полная чаша куста, Находишь на сем – месте пусте? // Чего не видал (на ветвях Твоих – хоть бы лист одинаков!) В моих преткновения пнях, Сплошных препинания знаках? *Цв934 (II,317.2)*; На губах твоих холод иконки. Смертный пот на челе... не забыть! – Буду я, как стрелецкие женки, Под кремлевскими башнями выть. *Ахм935 (P,351.2)*; Как на лемех приятен жирный пласт, Как степь лежит в апрельском провороте, А небо, небо – т. Буонаротти... *ОМ935 (211.2)*; Девчонка, выскочка, горячка, Чей звук широк, как Енисей, – Утешь меня игрой своей: На голове твоей, полячка, Марины Мнишек холм кудрей, Смычок т. мнителен, скрипачка. [обращ. к скрипачке Г.В. Бариновой] *ОМ935 (213.2)*; И прадеда скрипкой гордился т. род, От шейки ее хорошея, И ты раскрывала свой аленький рот, Смеясь, итальянясь, русея... // Я тяжкую память твою берегу – Дичок, медвежонок, Миньона, – Но мельниц колеса зимуют в снегу, И стынет рожок почтальона. [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; Пластами боли поднят большевик – Единый, продолжающий, беспорный, // Упорствующий, дышащий в стене. Привет тебе, скрепителю добровольный Трудящихся, т. каменноугольный Могучий мозг, гори, гори стране! *ОМ935 (308.2)*; Ведь в сказках лишь да в красках лишь Возносятся на небеса! Твоя душа – куда ушла? <...> Твое лицо – куда ушло? // Твое лицо, Твое тепло, Твое плечо – Куда ушло? [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,324.2)*; Светила и преисподни Дитя: виноград! смарагд! Т. каждый листок – Господня Величия – транспарант. *Цв935 (II,333.1)*; (Был дуб. Под его листвою Король восседал...) – Святой Людовик – чего глядишь? Погиб – т. город Париж! *Цв935 (II,336)*;

А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей. // Я говорю: «Твое несую я бремя Тяжелое, ты знаешь, сколько лет». *Ахм936 (177.1)*; От тебя я сердце скрыла, Словно бросила в Неву... Прирученной и бескрылой Я в доме твоём живу. *Ахм936 (177.2)*; К уху жарко принакает Черный шепоток беды – И бормочет, словно дело Ей всю ночь возиться тут: «Ты уюта захотела, Знаешь, где он – т. уют?» *РП ib.*; Мой шегол, я голову закину – Поглядим на мир вдвоем: Зимний день, колючий, как мякина, Так ли жестк в зрачке твоём? *ОМ936 (223.2)*; Лошадь взвил я на дыбы, Чтоб тебя, военный лагерь, Увидать с высот судьбы. // И, едва поведья тронув, Порываюсь наугад В широту твоих прогонов, Что еще во тьме лежат. <...> Т. поход изменит местность. Под чугун твоих подков, Размывая бессловесность, Хлынут волны языков. *П936 (II,10)*; Деревьев первый иней Убористым сучьем Вчерне твоей кончине Достоинно посвящен. [посв. памяти Н.И. Деметьева] *П936 (II,13)*; Народ, как дом без кром, <...> Ты без него ничто. Он, как свое изделие, Кладет под долото Твои мечты и цели. *П936 (II,15)*; На Грузии не счесть Одёж и оболочек. На свете розы есть. Я лепесткам не счетчик. // О роза, с синевой Из радуг и алмазин, Тягучий роспуск т., Как сна теченье, связан. *П936 (II,21)*; Все наклоненья и залогии Изжваны до одного. Хватить бы соды от изжоги! Так вот итог т., мастерство? *П936 (II,144)*; Поэт, не принимай на веру Примеров Дантов и Торкват. <...> Твое творение не орден: Награды назначает власть. А ты – тоски пеньковый гордень, Паренья парусная снасть. *П936 (II,145)*; Т. зрачок в небесной корке, Обращенный в даль и ниц, Защищают оговорки Слабых, чующих ресниц. *ОМ937 (228.1)*; Как близко, близко т. подходит зов – Да заповедей роды и первины – Океанийских низка жемчугов И таитянок кроткие корзины... <...> Богатых дочерей дикарско-сладкий лик Не стоит твоего – праматери – мизинца. *ОМ937 (241.1)*; Я молю, как жалости и милости, Франция, твоей земли и жимолости, // Правды горлинок твоих и кривды карликовых Виноградарей в их разгородках марлевых. // В легком декабре т. воздух стриженный Индевет денежный, обиженный... *ОМ937 (245)*; Может быть, это точка безумия, Может быть, это совесть твоя – Узел жизни, в котором мы узнаны И развязаны для бытия. *ОМ937 (249)*; Все твои, Микель Анджело, сироты, Облеченные в камень и стыд, – Ночь, сырая от слез, и невинный Молодой, легконогий Давид, И постель, на которой несдвинутый Моисей водопадом лежит, *ОМ937 (250)*; То ли дело любимец мой кровный, Утешительно-грешный певец, – Еще слышен т. скрежет зубовный, Беззаботного права истец... *ОМ937 (251.1)*; Длинной жажды должник виноватый, Мудрый сводник вина и воды, – На боках твоих пляшут козлята И под музыку зреют плоды. // Флейты свищут, клевету и злятся, Что беда на твоём ободу Черно-красном – и некому взяться За тебя, чтоб поправить беду. *ОМ937 (251.2)*; Чарли Чаплин, нажимая педаль, Чаплин, кролик, пробиваясь в роль. Чисти королюшки, ролики надень, А твоя жена – слепая тень. И чудит, чудит чужая даль. <...> Котелок т. – тот же океан, А Москва так близко, хоть влюбись в дорогу, дорогу. *ОМ937 (313)*; С примесью ворона – голуби, Завороненные волосы. Здравствуй, моя нежнолобая, Дай мне сказать тебе с голоса, Как я люблю твои волосы Душные, черноглубые. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; И трепещет, как дивная птица, Голос т. у меня над плечом. И внезапным согретьем лучом Снежный прах так тепло серебрится. [возм., обращ. к Н.Н. Пунину или В.Г. Гаршину] *Ахм938 (179.2)*; Показать бы тебе, насмешнице И любимце всех друзей, Царскосельской веселой грешнице, Что случилось с жизнью твоей. *Ахм938 (P,353.1)*; Лишь на час – не боле – Вся твоя невзгода! Через ночь неволи Белый день свободы! [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,346.3)*; В клятве – руку подняли Все твои сыны – Умереть за родину Всех – кто без страны! *Цв938 (II,348)*; Как тебе, сынок, в тюрьму Ночи белые глядели, Как они опять глядят Ястребиным жарким оком, О твоём кресте высокоом И о смерти говорят. *Ахм939 (P,354.1)*; Не надо мне ни дыр Ушных, ни вещей глаз. На т. безумный мир Ответ один – отказ. *Цв939 (II,360.2)*; Измором взять такой народ? Гранит – измором взять! // (Сидит – и камешек гранит, И грамотку хранит... В твоей груди зарыт – горит! – Гранат, творит – магнит.) *Цв939 (II,361.2)*; Ты неотступен, как совесть, Как воздух, всегда со мною, Зачем же зовешь к ответу? Свидетелей знаю твоих: То Павловского вокзала Раскаленный музыкальный купол И водопад белогриный У Баболовского дворца. *Ахм940 (184)*; Я б задремала под ивой зеленой, Да нет мне покоя от этого звона. // Что он? – то с гор возвращается стадо? <...> Или ссылают народ на вече? – «Нет, это т. последний вечер!» *РП Ахм940 (185.2)*; Я тебя в твоей не знала славе, Помню только бурный т. рассвет, Но, быть может, я сегодня вправе Вспомнить день тех отдаленных лет. Как в стихах твоих крепчали звуки, Новые роились голоса... [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.4)*; Зачем всплываешь ты со дна погибших лет И память хищная передо мной колышет Прозрачный профиль т. за стеклами карет? <...> О тень! Прости меня, но ясная погода, Флюбер, бессонница и поздняя сирень Тебя – красавицу тринадцатого года – И т. безоблачный и равнодушный день Напомнили... [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; И нет тебя,

и всё вокруг молчит О скорбной и высокой жизни, Лишь голос мой, как флейта, прозвучит И на твоей безмолвной тризне. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; ...а так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике. [посв. В.Г. Князеву] *Ахм940-62 (274)*; Сколько горечи в каждом слове, Сколько мрака в твоей любви, И зачем эта струйка крови Бередит лепесток ланит? *Ахм940-60 (282)*; Иль того ты видишь у своих колен, Кто для белой смерти т. покинул плен? *1913 [см. Ахм913 (61.2)] Эпиграф. Ахм940-60 (283)*; Мимо, тени! – Он там один. На стене его твердый профиль. Гавриил или Мефистофель Т., красавица, паладин? *Ахм940-60 (283)*; *На щеках твоих алые пятна; Шла бы ты в полотно обратно; Ведь сегодня такая ночь, Когда нужно платить по счету... Ахм940-60 (283)*; О подруга поэтов, Я наследница славы твоей, Здесь под музыку дивного мэтра – Ленинградского дикого ветра И в тени заповедного кедра Вижу танец придворных костей... [обращ. к О.А. Глебовой-Судейкиной] *ib.*; Горы пармских фиалок в апреле – И свиданье в Мальтийской Капелле, Как проклятье в твоей груди. *ib.*; Твоего я не видела мужа, Я, к стеклу прикивавшая стужа... Вот он, бой крепостных часов... Ты не бойся – домá не мечу, – Выходи ко мне смело навстречу – *Гороскоп твой давно готов... ib.*; И драгунский корнет со стихами И с бессмысленной смертью в груди Позвонит, если смелости хватит... Он мгновенье последнее трагит, Чтобы славить тебя. Гляди: Не в проклятых Мазурских бологах, Не на синих Карпатских высотах... Он – на т. порог! Поперек. Да прости тебя бог! *Ахм940-60 (288)*; Это я – твоя старая совесть – Разыскала сожженную повесть И на край подоконника В доме покойника Положила – и на цыпочках ушла... *ib.*; «(...) А твоей двусмысленной славе, Двадцать лет лежавшей в канаве, Я еще не так послужу. Мы с тобой еще попируем, И я царским моим поцелую Злую полночь твою награжу». *РП Ахм940-60 (295.4)*; А не ставший моей могилой, Ты, крамольный, опальный, милый, Побледнел, помертвел, затих. Разлучение наше мнимо: Я с тобою неразлучима, Тень моя на стенах твоих, Отраженье мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, *Ахм940-60 (296)*; Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев свободный стих, И стоит мой Город зашитый... Тяжелы надгробные плиты На бессонных очах твоих. (...) Над тобой – лишь твоих прелестниц Белых ноценок хоровод. *ib.*; Что же ты на земле замешкалась И венец надеть не торопишься? Распустился т. крин во полунощи, И фага до пят тебе соткана. *РП Ахм940 (321.1)*; – Годы твои – гора, Время твое – [царей.] Дура! любить – стара. – Други! любовь – старей: *Цв940 (II,367.1)*;

И осталось из всего земного Только хлеб насущный т., Человека ласковое слово, Чистый голос полевой. *Ахм941 (339.2)*; Пусть тучи пыли до небес, Ты [русский гений] высишься над прахом. Вся суть твоя – противовес Коричневым рубашам. (...) Оставь врагу его болты, И медь, и алюминий. Твоей великой правоты Нет у него в помине. *П941 (II,153)*; Как мог ты за таким столом Седьмого позабыть – седьмую... // Невесело твоим гостям, Бездействует графин хрустальный. Печально – им, печален – сам, Непозванная – всех печальней. Ты стол накрыл на шестерых, Но шестерыми мир не вымер. Чем пугалом среди живых – Быть призраком хочу – с твоими, // (Своими)... [обращ. к А.А. Тарковскому] *Аллюз. Цв941 (II,369)*; Твоего я не слышала стона. Хлеба ты у меня не просил. (...) Принеси же мне горсточку чистой, Нашей невосковой студеной воды, И с головки твоей золотистой Я кровавые смою следы. [посв. памяти Вали Смирнова] *Ахм942 (200.2)*; Ноченька! В звездном покрывале, В траурных маках, с бессонной своей... (...) Пусты теперь Дионисовы чаши, Заплаканы взоры любви... Это проходит над городом нашим Страшные сестры твои. *Ахм942 (200.3)*; Какая-то сила Сегодня входила В твое святилище, мрак! Мангалочий дворик, Как дым т. горек И как т. тополь высок... Шехерзада Идет из сада... Так вот ты какой, Восток! *Ахм942-44 (203.2)*; И голос мой – и это, верно, было Всего страшней – сказал из темноты: «Пятнадцать лет назад какой ты песней Встречала этот день, ты небеса, И хоры звезд, и хоры вод молила Приветствовать торжественную встречу С тем, от кого сегодня ты ушла... // Так вот твоя серебряная свадьба: Зови ж гостей, красуйся, торжествуй!» *Ахм942 (256.1)*; Заколдованное число [1917–1942]! Ты со мной при любой перемене. Ты свершило свой круг и пришло. Я не верил в твое возвращенье. (...) Мне не жалко незрелых работ, И опять этим утром осенним Я оцениваю т. приход По готовности к свежим лишеньям. // Преду мною твоя правота. Ты ни в чем предо мной не повинно, И война с духом тьмы неспроста Омрачает твою годовщину. *П942 (II,156)*; Ах, Марина, давно уже время, Да и труд не такой уж ахти, Т. заброшенный прах в реквиеме Из Елабуги перенести. // Торжество твоего переноса Я задумывал в прошлом году Над снегами пустынного плеса, Где зимуют баркасы во льду. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.1), (II,544)*; Что сделать мне тебе в угоду? Дай как-нибудь об этом весть. В молчании твоего ухода Упрек невысказанный есть. (...) Пред домом яблоня в сугробе. И город в снежной пелене – Твое огромное надгробье, Как целый год казалось мне. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*; «(...) Да, подвигаем твоим пред родиной Здесь все наперечет дивятся. Все говорят: звезда Володина Уже не будет затмеваться. (...)» *РП П943 (II,52.2)*; Что сделать мне тебе в услугу? В твою единственную честь Я жизнь в стихах собою так туго, Чтоб можно было ложкой есть. [стих.-вар. 943 (II,48.2)] *П943 (II,545)*; Две войны, мое поколение, Освещали т. страшный путь. *Ахм944 (243.2)*; Разве не я тогда у креста, Разве не я тонула в море, Разве забыли мои уста Вкус т., горе! *Ахм944 (323.1)*; Разве я стала совсем не та, Что там, у моря, Разве забыли мои уста Т. привкус, горе? *Ахм944 (326.4)*; Ты, Азия, – родина родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не сходен Т. воздух – он огнен и синь. (...) И ты перед миром предстала С оливковой веткой в руках – И новая правда звучала На древних твоих языках. *Ахм944 (327)*; Это рысьи глаза твои, Азия, Что-то высмотрели во мне, Что-то выдрознили подспудное, И рожденное тишиной, *Ахм945 (207.3)*; Как у облака на краю, Вспоминаю я речь твою, // А тебе от речи моей Стали ночи светлее дней. *Ахм945 (219.1)*; Истлевают звуки в эфире, И заря притворилась тьмой. В навсегда онемевшем мире Два лишь голоса: т. и мой. *Ахм945 (219.2)*; Я не любила с давних дней, Чтобы меня жалели, А с каплей жалости твоей Иду, как с солнцем в теле. [обращ. к И. Берлину] *Ахм945 (220.1)*; Я восемьсот волшебных дней Под синей чашею твоей, Лапислазурной чашей Тобой дышала, жгучий сад... *Ахм945 (354.2)*; Пусть грубой музыки обрушится волна, Пусть хриплый марш пересечет молчанье. Мне праздником всегда казалось окончанье Чего б то ни было, но т. конец Меня оледенил... *Ахм945 (355.1)*;

Но мнится мне: в сорок четвертом, И не в июня ль первый день, Как на шелку возникла стертом Твоя страдальческая тень. [о разрыве с В.Г. Гаршиным] *Ахм946 (215.2)*; Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо пронеси. // Я люблю т. замысел упрямый И играть согласен эту роль. Но сейчас идет другая драма, И на этот раз меня уволь. *Аллюз. П946 (III,511.1)*; Ты значил все в моей судьбе. Потом пришла война, разруха, И долго-долго о тебе Ни слуху не было, ни духу. // И через много-много лет Т. голос вновь меня встревожил. Всю ночь читал я т. завет И как от обморока ожил. *П947 (III,532)*; Смоковница высылась невдалеке, Совсем без плодов, только ветки да листья. И он ей сказал: «Для какой ты корысти? Какая мне радость в твоём

столбняке? <...>. *РП Аллюз. П1947 (III,533)*; Снег на ресницах влажен, В твоих глазах тоска, И весь т. облик сложен Из одного куска. *П1949 (III,528)*; Когда твои стопы, Исус, Оперши о свои колени, Я, может, обнимать учусь Креста четырехгранный брус И, чувств лишаясь, к телу рвусь, Тебя готова к погребенью. *РП Аллюз. П1949 (III,536)*; У людей пред праздником уборка. В стороне от этой толчеи Обмываю миром из ведерка Я стопы пречистые твои. <...> Ноги я твои в подол уперла, Их слезами облила, Исус, Ниткой бус их обмотала с горла, В волосы зарыла, как в бурнус. *РП Аллюз. П1949 (III,537)*; Лети, лети голубкой мира, О песня звонкая моя! И Расскажи тому, кто слышит, Как близок долгожданный век, Чем ныне и живет и дышит В твоей Отчизне человек. *Ахм950 (331.1)*;

Вытянись вся в длину, Во весь рост На полевом стану В обществе звезд. // Незыблем их порядок. Извечен ход времен. Да будет так же сладок И нерушим т. сон. *П1953 (II,164)*; Дочь степной небогатой помещицы, Ты – на курсах, ты родом из Курска. // Ты – мила, у тебя есть поклонники. Этой белою ночью мы оба, Примостясь на твоём подоконнике, Смотрим вниз с твоего небоскреба. *П1953 (III,514)*; То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: // «Прощай, лазурь преображенская И золото второго Спаса, <...> Прощайте, годы безвременщины! Простимся, бездне унижений Бросающая вызов женщина! Я – поле твоего сраженья. <...>». *П1953 (III,525)*; Институтка, кузина, Джульетта!.. Не дожидаться тебе корнета, В монастырь ты уйдешь тайком. Нем т. бубен, моя цыганка, И уже почернела ранка У тебя под левым соском. *Ахм955-61 (373.3)*;

Был вещим этот сон или не вещим... Марс воссиял среди небесных звезд, Он алым стал, искращимся, зловещим, – А мне в ту ночь приснился т. приезд. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (223.1)*; Не повторяй – душа твоя богата – Того, что было сказано когда-то, Но, может быть, поэзия сама – Одна великолепная цитата. *Ахм956 (340.2)*; Другие по живому следу Пройдут т. путь за пядью пядь, Но пораженья от победы Ты сам не должен отличать. *П1956 (II,74)*; О женщина, т. вид и взгляд Ничуть меня в тупик не ставят. *П1956 (II,76)*; Недотрога, тихоня в быту, Ты сейчас вся огонь, вся горенье. Дай запру я твою красоту В темном тереме стихотворенья. <...> Слишком грустен т. вид, чересчур Разговор т. прямой безыскусен. <...> Разве хмурый т. вид передаст Чувств твоих рудоносную залежь, Сердца тайно светящийся пласт? Ну как что же глаза ты печалишь? *П1956 (II,77)*; Природа, мир, тайник вселенной, Я службу долгую твою, Объятый дрожью сокровенной, В слезах от счастья отстою. *П1956 (II,86)*; О живая загадка вселенной, Я великую службу твою, Потрясенный и с дрожью священной, Сам не свой, весь в слезах отстою. [стих.-вар.] *П1956 (II,559)*; О природа, о мир, о созданье! Я великую службу твою, Сам не свой, загаивши дыханье, Обратившись весь в слух, отстою. [стих.-вар.] *П1956 (II,560)*; Ты понял блаженство занятий, Удаchi закон и секрет. <...> Что поле во ржи и пшенице Не только зовет к молотье, Но некогда эту страницу Т. предок вписал о тебе. *П1956 (II,87)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – Постели, и люди, и станы, Ночь смерти и город ночной. <...> Мне сладко при свете неярком, Чуть падающем на кровать, Себя и свой жребий подарком Бесценным твоим сознать. // Кончаясь в больничной постели, Я чувствую рук твоих жар. Ты держишь меня, как изделие, И прячешь, как перстень, в футляр». *РП П1956 (II,102)*; Это наши проносятся тени Над Невою, над Невою, над Невою, Это плещет Нева о ступени, Это пропуск в бессмертие т. [посв. памяти О.Э. Мандельштама] *Ахм957 (245.1)*; И голос из тринадцатого года Опять кричит: я здесь, я снова твой... Мне ни к чему ни слава, ни свобода, Я слишком знаю... но молчит природа, И сыростью пахнуло гробовой. *Ахм958 (356.1)*; И если вернется та ночь и к тебе В твоей для меня непонятной судьбе, Ты знай, что приснилась кому-то Священная эта минута. *Ахм959 (239.1)*; Что отдал – то твое. *Шота Руставели Эпгрф. Ахм959 (334.2)*;

Уже красуется на книжной полке Твоя благополучная сестра, А над тобою звездных стай осколки И под тобою угольки костра. Как ты [тетрадь] молила, как ты жить хотела, Как ты боялась едкого огня! Но вдруг твое затрепетало тело, А голос, улета, клял меня. *Ахм961 (221.2)*; [Говорит она:] <...> И вдыхании твоих проклятий Мне иные чудятся слова: Те, что туже и хмельней объятий, А нежны, как первая трава. *РП Ахм961 (228.2)*; [Говорит он:] Будь ты трижды ангелов прелестней, Будь родной сестрой заречных ив, Я убью тебя моею песней, Кровь твою на землю не пролив. Я рукой своей тебя не трону, Не взглянув ни разу, разлюблю, Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. *РП ib.*; [Слышно издали:] <...> Имя твое мне сейчас произнестъ – Смерти подобно. *РП ib.*; За веру твою! И за верность мою! За то, что с тобою мы в этом краю! *Ахм961-63 (230.1)*; Против воли я т., царица, берег покинул. «*Энеида*», Песнь 6 *Эпгрф. Ахм962 (225.2)*; Не пугайся, – я еще похожей Нас теперь изобразить могу. Призрак ты – иль человек прохожий, Тень твою зачем-то берегу. [обращ. к И. Берлину] *ib.*; В которую-то из сонат Тебя я спрячу осторожно. О! как ты позовешь тревожно, Непоправимо виноват В том, что приблизился ко мне Хотя бы на одно мгновенье... Твоя мечта – исчезновенье, Где смерть лишь жертва тишине. *Ахм963 (232.2)*; Прочитаешь на моей ладони Те же чудеса. И тогда тебя твоя тревога, Ставшая судьбой, Уведет от моего порога В ледяной прибор. *Ахм963 (233.1)*; Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, За дождем, за ветром, за снегом Тень твоя над бессмертным бреггом, Голос т. из недр темноты. [возм., обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм963 (365.3)*; Но звонкий голос т. зовет меня оттуда И просит не грустить и смерти ждаты, как чуда. Ну что ж! попробую. [посв. памяти В.С. Срезневской] *Ахм964 (259.1)*; Светает – это Страшный суд. И встреча горестней разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. *Ахм964 (343)*; [Она говорит:] <...> Сколько раз менялись мы ролями, Нас с тобой и гибель не спасла, То меня держал ты в черной яме, То я голову твою несла. *РП Ахм964 (374.1)*; [Говорит он:] <...> Боже! Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)*; [Она (не слушаая):] Сколько б другой мне ни выдумал пыток, Верной ему не была. А ревность твою, как волшебный напиток, Не отрываясь, пила. *РП Ахм964 (375)*; Знаю, как твое иссохло горло, Как обуглен, как не дышит рот, И какая ночь крыла простерла И томится у твоих ворот. *Ахм964 (376.2)*; Весь ты сыгранный на шарманке, Отразившийся весь в Фонтанке, <...> Ты как будто проигран в карты За твои роковые марты И за т. роковой апрель *Ахм965 (369.2)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... <...> И ты отвечаешь: «Долго ж ты помнишь свою потерю, Я даже в смерти услышу т., ангел мой, дальний зов». *РП Ахм965 (370.2)*; То, во что с тобой играют, Называют по-другому, Если нужно называть... // Ни разлукой, ни свиданьем, Ни беседой, ни молчаньем... И от этого немого Холодеет кровь твоя. *Ахм965 (371.1)*

ТВОЙ [субст. местоим.] Ты ответы даешь нежным словам моим. Я «люблю» закричу, ты мне «люблю» в ответ; Я «навек» поворю, ты повторишь «навек»; Но лишь только скажу в сладкой надежде «т.», – Ты мне «т.» же назад с легким зефиром

шлешь. Все холмы обыскал, все обыскал леса, Чтоб шалунью найти и услышать: «твоя». Тщетны поиски все; бедный безумец я, Что в бесплодной мечте с эхом беседу вел. *Күз909 (120.1)*; Возвращение в жизнь – не обман, не измена. Пусть твердим мы: «Твоя, вся твоя!» чуть дыша, Все же сердце вернется из плена, И вернется душа. *Цв6910 (I,126.2)*; Родник забил в душе смущенной, – И радостный, и обновленный, Тебе, Господь, Твое отдам! И, внове созданный Адам, Смотрю я в солнце, умиленный. *Күз916 (169.1)*; По будням медник подле вас Клепал, лудил, паял, А впрочем – масла подливал В огонь, как пай к паям. // И без того душило грудь И песнь небес: «Твоя, твоя!» И без того лилась в жару В вагон, на саквож. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,124)*; Час, когда отчаянем как свахой Простыни разостланы. – Твоя! – И обезголосившая Сафо Плачет как последняя швея. *Цв923 (II,208)*; – Начинаю вдаваться в винт. // – Различать *твое*. – Запирать бельё. – Без штанов махал! – Начинаю вводить крахмал // В туалет. – Самолитно вощить паркет. – Господа, секрет: Отвратителен красный цвет // Мне. – Нам всем! *РП Цв925 (III,70)*; Дорожных сборов кавардак. «Твоя», твердящая упрямо С каракулями на бортах, Сырая сетка телеграммы. *РП П926-27 (I,318.1)*

[-ТВОЙ-] см. САХАРОК-ТВОЙ-КЛЕЙ, КРЕСТ-ТВОЙ-ЦЕПОК, ХОЛМ-ТВОЙ-КРУТ

ТВОРЕНИЕ [см. *тж* ТВОРЕНЬЕ] Вдруг просветлело в душе, вдалеке засверкали алмазы – Лучшие в темных коронах творений земных и небесных Яркие три метеора среди безотрадной пустыни: *АБ898 (I,380.1)*; Отрекись от любимых творений, От людей и общений в миру, Отрекись от мирских вождельней, Думай день и молись ввечеру. *АБ900 (I,64)*; Твое т. не орден: Награды назначает власть. А ты – тоски пеньковый гордень, Паренья парусная снасть. *П936 (II,145)*

ТВОРЕНЬЕ [*тж* созидание, создание чего-л.; *тж* в сочет.: венец творенья; *вар.* к ТВОРЕНИЕ] И новый бог его – Любовь – Ему дарует стих могучий. Но тайна вечно почит На звуках песни и сонета И сила новая живет В твореньях юного поэта. *АБ899 (I,398.1)*; Природа ночи дух подымлет... Терзают вас творенья зла, Пока добро спокойно дремлет, И ночь глубокая светла! *АБ899 (I,423)*; Я хотел бы уйти на покой В монастырь, но в далеком лесу, // Где бы каждому брел я слуга И творенью господнему друг, И чтоб сосны шумели вокруг, А на соснах лежали снега... *Анн900-е (82.2)*; Пророк земли – венец творенья, Подобный молниям и громам, Свои земные откровенья Грядущим отдавал векам. *АБ900 (I,455.1)*; Этих фраз избитых повторенья, Никому не нужные слова – Возвела она в венец творенья, В тайную улыбку божества... *АБ908 (III,123)*; Пои, пои свои творенья Незримым ядом мертвеца, Чтоб гневной зрелостью презренья Людские отравлять сердца. *АБ909 (III,72)*; Невольно числа я слагал, Как бы возвратясь ко дням творенья, И вычислял, когда последний галл Умрет, не получив удовлетворенья. *Хл909 (56.3)*; Что лагерем стали, что подняты на ноги Подонки творенья, метели – сполáгоря. Под праздник отправятся к праотцам правнуки. Ночь Варфоломеева. За город, за город! *П914,28 (I,77)*; Рядами выходят юноши. / Идите! / Под ноги – / топчите ими – / мы / бросим / себя и свои творенья. / Мы смерть зовем рожденья во имя. / Во имя бега, / паренья, / реянья. *М918 (79)*; Один ли Ты, с одною страстью, Бессмертный, крепкий дух, Надмирный, принимал участие В т. двух и двух? *П918 (I,619)*; Смешно от щедрот незванных Мне ваших, купцы! Сама воздвигаю за ночь – Мосты и дворцы. // (А что говорю, не слушай! Всё мелет – бабё!) Сама поутру разрушу Т. свое. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,524.2)*; Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растенья Растущую растерянность творца. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,629)*; И, на всех остервенясь, Дождик, перенец творенья. Горсть за горстью, к горсти горсть, Хлынул шумным увереньем В снег и грязь, в снег и грязь, На зиму остервенясь. *П926-27 (I,330)*; А в жизни красоты как раз И крылась жизнь красавиц. Но их дурманил лоботряс И развивал мерзавец. // Венец творенья не потряс Участвующих и погряз Во тьме утаек и прикрас. Отсюда наша ревность в нас И наша месть и зависть. *П931 (I,422)*; Любю тебя, Петра творенье! *Пушкин Эпиграф. Ахм940-60 (296)*; Пусть ветер, рябину занявчив, Пугает ее перед сном. Порядок творенья обманчив, Как сказка с хорошим концом. *П941 (II,27)*

ТВОРЕЦ [т. и Т.; *высок*; тот, кто творит, создает что-л.; *тж* Бог] Ах, если б ты, т. вселенной, Над нами чудо совершил И мощью гения нетленной – Крылами смертных наделен!... *АБ[898] (I,397.2)*; [Ж е н с к и й х о р:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пеней: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; На миг улыбкою печальной Осенний озарился день, // И вышло солнце. Всё, казалось, Объято ласкою творца, *АБ899 (I,422.1)*; Настал желанный час. Природа, Из рук Властителя Творца, Заггла ночные неба своды Сверканьем звездным – без конца. Так прихотливо и прекрасно Засыпав небо серебром, Т. поставил светоч ясный На стражу в блеске мировом, И выплыл месяц. *АБ899 (I,423)*; Что наша жизнь? Порыв нежданный? Случайный плод ее творца? Дитя миров благоуханных, Обломок вышнего венца? О, нет! Горящей жизни меру Не нам познать и разгадать. Она достойна лучшей веры, На нас – творца ее печать. Уходят годы в бесконечность, – Дарует новые т. Всегда, везде – живая вечность, – Одно начало и конец. *АБ899 (I,428.2)*; Весь-то жизненный путь мы прошли до конца, – И концом оказалось начало... Но покинуло нас иждивенье творца, Что когда-то наш путь украшало... *АБ899 (I,434.1)*; Иль над обманом бытия Творца веленье не звучало, И нет конца и нет начала Тебе, тоскующее я? *Анн900-е (58.1)*; Разверзлось утреннее око, Сиянье льется без конца. Мой дух летит туда, к Востоку, Навстречу помыслам творца. *АБ900 (I,39)*; Вознесясь стезею бледной В золотое *без конца*, Стану, сын покорно-бедный, В осиянности творца. *АБ900 (I,456.1)*; Напрасно вы исторгнули безбожно Крикливые хуленья на творца. Вы все, рабы свободы невозможной, Смутитесь здесь пред тайной без конца. *АБ901 (I,111)*; А за гробом – в траурной вуали Шла невеста, провожая жениха... // Был он только литератор модный, Только слов кощунственных творец... Но мертвец – родной душе народной: Всякий свято чтит она конец. *АБ908 (III,123)*; Как ты можешь летать и кружиться Без любви, без души, без лица? О, стальная, бесстрастная птица, Чем ты можешь прославить творца? [об аэроплане] *АБ910 (III,197)*; «Каковых ради польз, – воскликнул я, – ты возродил черты // Могучих над змеем битвы торжеств?» Как ужас или как т. неясной шутки Он принял вид и облик подземных существ? *Хл910 (65)*; Их ли смиренно просить: / «Помоги мне!» / Молить о гимне, / об оратории! / Мы сами творцы в горящем гимне – / шуме фабрики и лаборатории. *М914-15 (393)*; В раздробленных, чуть зыблемых напевах Слышна твоя, о Моцарт, простота. // И легкая, восторженная Муза, Готова нежно лепестки венца, Старинного приветствует француза И небывалой нежности творца! [о К. Дебюсси] *Күз915 (172.1)*; Поклонник демонского жара, Ты [Лермонтов] детский вызов слал Творцу. Россия, милая Тамара, Не верь печальному певцу. *Күз916 (205)*; Как людям втолковать, что человек Дамоклов меч творца, капкан вселенной, Что духу человека негде жить, Когда не в мире, созданном вторично, *РП П917 (I,520)*; Кем были созданы матросы, Кем город в пол-окна, Кем ночь творцов, кем ночь отбросов, Кем дух, кем имена? *П918 (I,619)*;

Род человечества – книги читатель, А на обложке – надпись творца, Имя мое – письмена голубые. [о «Единой книге» – для всех вер] *Хл919-20-22 (466)*; Медвяный сирен глас: // Чудо рождение! заря розовеет, В хаосе близко дыханье Творца, Жидкий январь, золотая, густеет, Смирной прохладною благостно веет Роза венца! *Куз920 (230)*; Есть волшебная овца, Каждый год дает руно. «Без содействия Творца Быть купцами не дано». *РП Ирон. Хл920 (125)*; Где Лондон торг ведет с Китаем, Высокомерные дворцы, Панамою надвинув тучу, их пепла не считаем, Грядущего творцы. *Хл920,21 (281)*; Был Вечный Жид за то наказан, Что Бога прогневил отказом. Судя по нашей общей каре – Творцу кто отказал – и тварям Кто не отказывал – равны. *Цв920 (I,550.1)*; Я вишу на пере у творца Крупной каплей лилового лоска. *П922 (I,218.2)*; И на утренней терке торца От зари, как от хренной полоски, Проступают отчетливо слезки. // Я креплюсь на пере у творца Терпкой каплей густого свинца. *ib.*; И о нашествия Синголов Они прелестно ворожат. И речи врезались в их головы, В стакане черепа жужжат, Здесь богатырь в овчине, похож на творца Петербурга, И милые дивчины, и корчи падучей, летевшие зорко. *Хл922 (363)*; Про то, как вдруг в конце недели На слепнувших глазах творца, Родятся стены цитадели Иль крошечная крепостца. *П923,28 (I,275), 924 (I,561)*; Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растенья Растущую растерянность творца. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,629)*; Ты просыпался – я не сплю, Мы два крыла – одна душа, Мы две души – один т., Мы два творца – один венец... Зачем же заперт чемодан И взят на станции билет? *Куз927 (286.2)*; Как землю где-нибудь небесный камень будит, Упал опальный стих, не знающий отца. Неумолимое – находка для творца – Не может быть другим, никто его не судит. *ОМ937 (233.3)*; О слезы на глазах! Плач гнева и любви! О Чехия в слезах! Испания в крови! // О черная гора, Затмившая – весь свет! Пора – пора – пора Творцу вернуть билет. [*аллюз.* на слова Ивана Карамазова в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»] *Цв939 (II,360.2)*; Слава павшим. Слава строем Проходящим вслед. Слава вечная героям И творцам побед! *П943 (II,157)*

ТВОРИВШИЙ Сказала Пречистая Михайлу Архангелу: «Ты светлый пресветлый Михаил Архангел, Сведи меня видеть Всю муку людскую, Как мучатся грешники Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие». *РП Куз901 (147)*; Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: Князья, попы и мирская чадь, *ib.*; Они узнают на гиганте Следы чужих творивших рук, Они услышат возглас: «Встаньте, Четой зиждительных услуг!» *П913 (I,440)*

ТВОРИВШИЙСЯ [*разг.*] Так спят цветы садовых гряд В плену своих ночных фантазий. Они не помнят безобразья, Творившего час назад. *П957 (II,118)*

ТВОРИЛО [ящик или яма для гашения (творения) извести] В творилах с известью торчали болтни. Рогожа скупно пропускала свет. И было пусто, как бывает в полдни, Когда с лесов уходят на обед. *П925-31 (I,358)*

ТВОРИТЬ [*тж* делать, совершать, осуществлять; произносить слова чего-л. (т. молитву, т. речи)] Молитву тайную твори – Уже приблизились лучи Последней для тебя зари, – Готовься, мысли и молчи. *АБ901 (I,98)*; Я грустным братьям – брат примерный, И рясу черную несущу, Когда с утра походкой верной Сметаю с бледных трав росу. // И, подходя ко всем иконам, Как строгий и смиренный брат, Творю поклон я за поклоном И за обрядами обряд. *АБ907 (II,283)*; Слово песни – милый голос мамы, Волшебство творят ее уста. Ввьсы уходят ели, стройно-прямы, Там, на солнце, нежен лик Христа... *Цв909 (I,42.1)*; О, уподобьтесь Святославу – Врагам сказал: «Иду на вы!» Померкнувшую славу Творите, северные львы. *Хл910(1) (69)*; «Тише вы, проказники!» И творит кресты, Плачет няня старая. Ворота, как в праздники, Настежь отперты. *Цв911 (I,160)*; Золотой ракеты струны Укрепил и бросил в мир Англичанин вечно юный! // Он творит игры обряд, Так легко вооруженный, Как аттический солдат, В своего врага влюбленный! *ОМ913 (90), ср. 908-25 (366.2)*; Целую кисть, где от браслета Еще белеет полоса. Тавриды пламенное лето Творит такие чудеса. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; [Р о б е с ь п е р в и !] <...> В последний миг, – о дура! Ведь кого, Себя спасать; – кобылоу уперлась! Творила чудеса! Достань вина. Зови девиц! – Намешка! «Неподкупный» Своей святою предан головой И с головой убийцам ею выдан! *РП П917 (I,524)*; [С т а р и к :] <...> Она то молнией нагой Блеснет одна в дуброве черной, То белодымною ногой Творит обряд упорный. *РП Хл919,21 (259)*; Между юными людьми – С глазу на глаз – в темной келье Что бывает? – (Не томи! Лучше душу отними!) // Нет! – Подобного бесчинства Не творили мы (не поздно – Сотворить!) – В сердцах – единство, Ну а руки были розно! *Цв920 (I,513)*; В кухню женского обману Пospешай, Самсон с Далилой! Здесь из зорь творят румяна, Из снегов творят белила... *Цв920 (III,216)*; Хочешь, мы будем брат и сестра, Мы ведь в свободной земле свободные люди, Сами законы творим, законов бояться не надо, И лепим глину поступков. *Хл921 (151.1)*; С архангельской высоты седла Евангельские т. дела. Река стораец, верста смугла. – О даль! Даль! Даль! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,40.2)*; В переулочках тех Игнатевских. // Свет до свету горит, Должно, требу творит, Богу жертву кадит, С дуба требует. *Цв922 (III,270)*; – Как на невесте Фата... – Грех тяжек! – И лба не крестит! И глаз не кажет! // – Гляди-кось: речи Творит! В гроб краше! – Нечеловечья Краса, не наша! *РП Цв922 (III,327)*; Для них не скажешь: «Л е н и н у м е р!» Их смерть к тоске не привела. // Еще суровой и угрюмой Они творят его дела... *Ес924 (III,141)*; Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. // Среди рева волн В своей расчистке, Слегка суров И нежно мил, Он много мыслил По-марксистски, Совсем по-ленински Творил. *Ес925 (III,36)*; «(...) У них там есть Прон Глоблин, Буддыжник, драчун, грубиян. (...) Таких теперь тысячи стало Т. на свободе гнусь. Пропала Расея, пропала... Погибла кормилица Русь...» *РП Ес925 (III,187)*; Вот это – / настоящее творчество! / Степа – / кирпич / какого-то здания, / не ему / разговаривать вкось и вкривь. / Степа / творит, / не затемняя сознания, / без волокиты аллитераций / и рифм. *РП Ирон. М926 (243)*; Не зря / эту личность / рождает класс, / лелеет / до нужного часа, / и двинет, / и в сердце вложит наказ: / «Иди, / твори, / отличайся!» *РП М927 (288)*; Другим / странам / по сто. / История – / пастью гроба. / А моя / страна – / подросток, – / твори, / выдумывай, / пробуй! *М927 (594)*; Сказ, Перепокопский Патерик Творю – чиста моя корысть. Одна душа на четверых, Одни часы на четверых. *Цв928,29-38 (III,167)*; Поймите: слеп – Вас ведущий на панихиду По народу, который хлеб // Ест, и вам его даст, – как скоро Из Медона – да на Кубань. Наша ссора – не ваша ссора! Дети! Сами творите брань // Дней своих. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*; Могла ли Биче словно Дант т., Или Лаура жар любви восславить? Я научила женщин говорить... Но, боже, как их замолчать заставить! *Ахм936-60 (193.1)*; О мания! О мумия Величия! Сгоришь, Германия! Безумие, Безумие Творишь! *Цв939 (II,357)*; Измором взять такой народ? Гранит – измором взять! // (Сидит – и камешек гранит, И грамотку хранит... В твоей груди зарыт – горит! – Гранат, *творит* – магнит.) [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,361.2)*

ТВОРИТЬСЯ [*тж* делаться, совершаться; *разг.* происходить] Под гулы меди – гробовой Творился перенос, И, жутко задран, восковой Глядел из гроба нос. *Анн906 (131.1)*; Окутаны маминой шалью, Бледнеем, не смеем вздохнуть. Посмотрим, что ныне творится Под пологом вражеской тьмы? Темнее, чем прежде, их лица, – Опять победители мы! *Цв908 (1,12)*; Исчез и труд, исчезло дело; Пчела рабочая гудела, И на земле и в вышине Творилась слава тишине. *Хл912 (222)*; И оставляла капельку вина И крошки хлеба для того, кто ночью Собакою царапался у двери Иль в низкое заглядывал окошко, В то время, как мы, замолчав, старались Не видеть, что творится в зазеркалье, *Ахм921 (255)*; Драгомилото, Рогожская, Другие... Широко ж твоя творилась Литургия. // А рядочком-то На площади на главной, Рванью-ключьями Утешенные, лавром... [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; Опять на гроши Грунтами несмело Творится в тиши Великое дело. *П931 (1,398)*

ТВОРОГ В городе Гаммельне дешево жить И помирать покойно. // Гривенник – туша, пятак – кувшин Сливов, полушка – твóрог. В городе Гаммельне, знай, один Только товар и дорог: // Грех. *Цв925 (III,51)*; Проще бы масла просить у мыса В море, и сала у Сиваша! // Эх, любо-дорого – к нам как в гости Всё-то, да в хату-то в нежилу! Коли за твóрогом – на погосте Больше, за яйцами – на валу // И почаще, и получше! Закидал народ дворян! *Цв928,29-38 (III,153)*

ТВОРЧЕСКИЙ Мой взгляд рассеянный в молчаньи заприметь И не мешай другим вокруг меня шуметь. Так лучше. Только бы меня не замечали В тумане, может быть, и творческой печали. *Анн900-е (126.1)*; Так береги остаток чувства, Храни хоть творческую ложь: Лишь в легком челноке искусства От скуки мира уплывешь. *АБ909 (III,108.3)*; И, наконец, увидишь ты, Что счастья и не надо было, Что сей несбыточной мечты И на пол-жизни не хватило, // Что через край перелилась Восторга творческого чаша, *АБ912 (III,144)*; И, наконец, у предела зачатия Новой души, неизведанных сил, – Душу сражает, как громом, проклятие: Т. разум осилил – убил. *АБ913 (III,145)*; Когда же бубен зазвучит И глухо зазвенят запястья, – Он вспоминает дни весны, Он средь бушующих созвучий Глядит на стан ее певучий И видит творческие сны. [обращ. к Л.А. Дельмас; «творческие сны» – выражение А.С. Пушкина («Евгений Онегин», глава 1, строфа 55)] *Аллюз. АБ914 (III,232)*; Уравнены: как да и нет, Как черный цвет – и белый цвет. Как в т. громовый час: С громадою Кремля – Кавказ. *Цв920 (1,551)*; Стыдись, и творческой печали Не у земной жены моли. Таких в монастыри ссылали И на кострах высоких жгли. *Ахм[922] (146.1)*; Встревожена – т. страх Вторжения – бойся, с высот – Все крепости на пропасть! – Пожалуй – органом вспоет. *Цв923 (II,161)*; Не полотно – резня Красок. Дотварный ил. Творческая мазня Гения. Проба сил // Демона. В первый раз Молотом о кремень. Миру четвертый час И никоторый день. *РП Цв925 (III,77)*; О, как воздух цедок, Цедок, цедче сита Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). Цедок, цедче глаза Гётевского, слуха Рильковского... *Цв927 (III,138)*

ТВОРЧЕСТВО Ты, о, Афина бессмертная С неумирающим Эросом! Бог бесконечного творчества С вечно творящей богиней! О, золотые родители Всевдохновенных детей! *АБ901 (1,467.2)*; ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА *Загл. П917 (1,137)*; За мовою летела мова, И на устах глухонемого Всего одно лишь слово: «К стенке!» – Как водопад дыхания китов, Вздыхалось т. Тагора и Уэльса, Но черным парусом плотов На звезды мира, путник, целься. *Хл919-20-22 (469)*; Мы путники: движение – обет наш, Мы – дети Божьи: т. – обет наш, Движение и т. – жизнь, Она же Любовь зовется. Движение только вверх: Мы – мужчины, альпинисты и танцоры. *Куз922 (275)*; То ли дело / наш Степа / – забыл, / к сожалению, / фамилию и отчество, – / у него / в стихах / Коминтера топот... / Вот это – / настоящее т.! / Степа – / кирпич / какого-то здания, / не ему / разговаривать вкось и вкривь. / Степа / творит, / не затемняя сознания, / без волокиты аллитераций / и рифм. *РП Ирон. М926 (243)*; ТВОРЧЕСТВО *Загл. Ахм936-60 (190.1)*; То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: // «Прощай, лазурь преображенная И золото второго Спаса, <...> Прощай, размах крыла расправленный, Полета вольное упорство, И образ мира, в слове явленный, И т., и чудотворство». *П953 (III,525)*; Цель творчества – самоотдача, А не шумиха, не успех. Позорно, ничего не знача, Быть притчей на устах у всех. *П956 (II,74)*; ТВОРЧЕСТВО *Загл. Ахм959 (359.2)*

ТВОРЯ И наша жизнь еще прелестней К огням далеким потечет, Когда воскликнем: «Нет небесней!» – Тебе т. за то почет. *РП Хл911-12 (205)*; Умерших снов я стал бы современник, Т. ответы и вопросы, А ты бы грудой светлых денег Мне на ноги рассыпала бы косы, «Учитель, – ласково шепча, – Не правда ли, сегодня Мы будем сообща Искать путей свободней?» *Хл919-20-22 (471.1)*; Я не любила с давних дней, Чтобы меня жалели, А с каплей жалости твоей Иду, как с солнцем в теле. Вот отчего вокруг заря. Иду я, чудеса т., Вот отчего! *Ахм945 (220.1)*

ТВОРЯНЕ [*нов.*] Это шествуют творяне, Заменивши Д на Т, Ладомира соборяне С Трудомиром на шесте. *Хл920,21 (281)*

ТВОРЯЩИЙ Т. дух и жизни случай В тебе мучительно слиты, И меж намеков красоты Нет утонченной и летучей... *Анн900-е (181.2)*; Ты, о, Афина бессмертная С неумирающим Эросом! Бог бесконечного творчества С вечно творящей богиней! О, золотые родители Всевдохновенных детей! *АБ901 (1,467.2)*; В непринужденности творящего обмена, Суровость Тютчева – с ребячеством Верлена – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? *ОМ908 (262.1)*; «К смелым душам, творящим лишь страсти вельенье, Он умчался, в моей не дождавшись прилива. Я в решительный вечер была боязлива, Эти муки – мое искусство. <...>» *Цв910 (1,89)*; Не как люди, не еженедельно, Не всегда, в столетье раза два Я молил тебя: членораздельно Повтори творящие слова. *П915 (1,74)*

[ТВОЯ] см. МОЯ-ВАСЬКИНА-ТВОЯ

[ТВОЯ-] см. КЛАДЬ-ТВОЯ-ДОМ, КРОВЬ-ТВОЯ-КРОВЦА

[ТЕ] см. ВОТ-ТЕ

ТЕАТР [*тж* в назв.: Большой т.; *тж* в сочет.: на театре (*устар.*)] В час, когда пьянеют нарциссы, И т. в закатном огне, В полутень последней кулисы Кто-то ходит вздыхать обо мне... *АБ904 (1,322)*; Был т. окутан мглою. Ждали новой пантомимы, Над вечернею толпою Зажигались фанари. *АБ904 (II,155)*; Я был смущенный и веселый. Меня дразнил твой темный шелк. Когда твой занавес тяжелый Раздвинулся – т. умолк. *АБ906 (II,256)*; Я в дольний мир вошла, как в ложу. Т. взволнованный погас. И я одна лишь мрак тревожу Живым огнем крылатых глаз. [посв. Н.Н. Волоховой] *НАР АБ907 (II,257)*; В ТЕАТРЕ *Загл. Куз906-07 (29.2)*; Во вторник (и без всякой лести) Я чувствовал такой подъем: У Юрочки сначала вместе, Потом в театре мы вдвоем. *Куз911 (104)*; Они узнают тот сиротский, Северно-сизый, сорный дождь, Тот горизонт горнозаводский Театров, башен, боен, почт, Где что ни знак, то отпечаток Ступни, поставленной вперед. *П913,28 (1,54), 913 (1,440)*; Что делать вам в театре полуслова И полумаск, герои и цари? И для меня явленья Озера – Последний луч трагической зары. *ОМ914 (96.1)*; Я не

увиди знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, С прокопченной высокой галереи, При свете оплывающих свечей. И, равнодушно к суете актеров, Я не услышу, обращенный к рампе, Двойною рифмой оперенный стих: – Как эти покрывала мне постылы... Т. Расина! Мощная завеса Нас отделяет от другого мира; Глубокими морщинами волнует, Меж ним и нами занавес лежит. *ОМ915 (106)*; Где-то с шумом падает вода. Где-то т. музеем заподозрен. Где-то реют молний повода. Где-то рвутся каменные ноздри. *П916 (I,512)*; А иволга, подруга Моих безгрешных дней, Вчера вернувшись с юга, Кричит среди ветвей, // Что стыдно оставаться До мая в городах, В театре задыхаться, Скучать на островах. *Ахм917 (132.2)*; Под луною на выкате гуськом скрипачи Пробираются к театру. Граждане, в цепи! *П917 (I,130)*; Это не розы, не рты, не ропот Толп, это здесь пред театром – прибором заколебавшейся ночи Европы, Гордой на наших асфальтах собой. *П917 (I,130)*; Рассказали страшное, Дали точный адрес. Отпирают, спрашивают, Движутся, как в театре. *П917 (I,132)*; Когда в теплой ночи замирает Лихорадочный Форум Москвы И театров широкие зевы Возвращают толпу площадям, – Протекает по улицам пышным Оживленьем ночных похорон; *ОМ918 (121.2)*; И горят, горят в корзинах свечи, Словно голубь залетел в ковчег. На театре и на праздном вече Умирает человек. *ОМ920 (129)*; Это вам – / упитанные баритоны – / от Адама / до наших лет, / потрясающие театрами именуемые притоны / ариями Ромео и Джульетт. *М921 (95)*; Однако сутки на вторые, И, помню, в самый день торжеств, Пошел, взволнованный донельзя, К театру с пропуском в оркестр. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,560)*; Тяжесть страшная! / Самих себя же / выволакивали / волоком. / Разузнато – / когда и как? / Чего таят! / В улицы / и в переулки / катафалком / плыл / Большой т.. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Мы тут при том, что не впервые Сменяют вьюгу часовые И в эпос выслали пикет. Мы тут при том, что в театре террор Поет партеру ту же песнь, Что прежде с партитуры тенор Пел про высокую болезнь. [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *П924 (I,560)*; Две Латвии / с двух земных боков – / различные собой они / лишь тем, / что в Мексике / режут быков / в театре, / а в Риге – / на бойне. *М925 (195)*; Я поздравляю вас, как я отца Поздравил бы при той же обстановке. Жаль, что в Большом театре под сердца Не станут стлать, как под ноги, циновки. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Никто не видел, как в т. вошла И оказалась уж сидящей в ложе Красавица, как полотно Брюллова. *Күз927 (284)*; Теперь она внимательно и скромно Следила за смертельно любовью, Не поправляя алого платочка, Что сполз у ней с жемчужного плеча, Не замечая, что за ней упорно Следят в театре многие бинокли... *ib.*; В театре публики лежало Не больше трех карандашей, И дирижер, стараясь мало, Казался чортом средь людей. *ОМ935 (309.3)*; Воздушно-каменный т. времен растущих Встал на ноги, и все хотят увидеть всех, Рожденных, гибельных и смерти не имущих. *ОМ937 (233.2)*; Трещат пропеллеры парада, Орут упорно рупора. Три дня проходит как в угаре, В гостях, в театре, у витрин, На выставке, на тротуаре, Три дня сливаются в один. *П941 (II,151)*; «Зимы», «зисы» и «татры», Сдвинув полосы фар, Подъезжают к театру И спелят тротуар. *П957 (II,113.1)*; Афиши, ниши, крыши, трубы, Гостиницы, театры, клубы, Бульвары, скверы, купы лип, Дворы, ворота, номера, Подъезды, лестницы, квартиры, Где всех страстей идет игра Во имя переделки мира. *П958 (II,122)*

ТЕАТРАЛЬНЕЙШИЙ [нов.] Озверелые затеи Театральнейшего мира Помогли гонимой вере Рай свести на землю вниз. [о Коллизее] *Күз921 (257)*

ТЕАТРАЛЬНЫЙ Это – лунная ночь невозможного сна, Так уныла, желта и больна В облаках театральная луна, // Свет полос запыленно-зеленых На бумажных колеблется кленах. *Анн900-е (72.1)*; и прелестно-глупые цветы театральные училищ, / преданные с детства искусству танцев, / нежно развратные, / чисто порочные, / разоряющие мужа на платья / и выдающие своих детей полчаса в сутки; [поэт о своих предках] *Күз907 (21)*; Весь воздух выпили тяжелые портьеры, На театральной площади темно. Звонко – и закружились сферы: Самоубийство решено. *ОМ918 (303.3)*; И Чайковский на афише Патетично, как и вас, Может потрясти, и к крыше, В вихорь театральных касс. *П919 (I,213.2)*; Модной пестряди кружки и мошки, Т. легкий жар, А на улице мигают плоски И тяжелый валит пар. *ОМ920 (132.1)*; Слышу легкий т. шорох И девическое «ах» – И бессмертных роз огромный ворох У Киприды на руках. *ОМ920 (132.2), 908-25 (380)*; В ком жив полет влюбленный, Крылато сердце бьется, Тех птичку зеленую Колдует Карло Гоцци. В поверхности зеркальной Пропал луны топаз, И веется рассказ Завесой театральной. *Күз921 (264)*; Не думай: «Не во сне ли?», Мой т. друг. Я сам на самом деле Ведь только прачкин внук. *Күз921 (269.2)*; Обивкой театральная лож Весной овладевала дрожь. *П923,28 (I,273), 924 (I,555)*; И только и свету – что в звездной ключочке неправде, А жизнь проплывет театрального капора пеной, И некому молвить: «Из табора улицы темной...» *ОМ925 (158)*; На десятой сигаре, Тряхнув театральною дверью, Побледневший курильщик Выходит На воздух, Во тьму. Хорошо б отдышаться! Бабах... *П925-26 (I,301)*; Затерявшись в метели, Перекупишки мест Осаждают без цели Т. подъезд. *П957 (II,113.1)*

[**-ТЕБЕ-**] см. КРЕСТ-ТЕБЕ-КЛЮЧ, ЧАЙМ-ТЕБЕ-ЧАЙ

ТЕГЕРАН Улеглась моя белая рана – Пьяный бред не гложет сердце мне. Синими цветами Тегерана Я лечу их нынче в чайхане. *Ес924 (III,7)*

ТЕГЕРАНСКИЙ [прил. к ТЕГЕРАН] Если душу выლობить до дна, Сердце станет глыбой золотую, Только тегеранская луна Не согреет песни теплотою. *Ес925 (III,28)*

ТЕЗЕЙ [вар. к [ТЕСЕЙ]; в др.-греч. мифологии – сын афинского царя Эгея, победивший Минотавра и вышедший из лабиринта с помощью клубка Ариадны] *Ах, несмотря на гаданья друзей, Будущее – непроглядно. В платьице – твой вероломный Тезей, Маленькая Ариадна.* [обращ. к дочери Ариадне (А.С. Эфрон)] *Энэрг. Цв913 (I,189)*; – Мы боимся, мы не смеем Горю царскому помочь. Узвзленная Тезеем, На него напала ночь. *ОМ915,16 (107), 915 (371)*; У платана тень прохладна, Тесны терема князей, – Ариадна, Ариадна, Уплывает твой Т.! *Күз921 (250)*; «Все плакали, и если кровь болит... Все плакали, и если в розах – змеи»... Но был один – у Федры – Ипполит! Плач Ариадны – об одном Тезее! *Цв923 (II,175)*

ТЕЗИС Свинцовый свод. Рассвет. Дворы в воде. Железных крыш авторитетный т.. Но где ж тот дом, та дверь, то детство, где Однажды мир прорезывался, грезясь? *П925-31 (I,337)*; Нас / дело / должно / пронизать насквозь, / скуленьем на мелочность / высмей. / Сейчас / коммуне / ценен гвоздь, / как тезисы о коммунизме. *М927 (291)*; Когда ж от смерти не спасет таблетка, То тем свободней время поспешит В ту даль, куда вторая пятилетка Протягивает тезисы души. *П931 (I,413)*

ТЁЗКА [разг.] Как трех Сомозванцев в браке Признавший т. – тот! Бильярдный, базарный – всякий – Лишь бы не сдавал высот // Заветных. Когда ж подастся Железный – под локтевым Напором, столов – богатство! [о М. Мнишке] *Цв933 (II,311.2)*

[-ТЁЗКА] см. КРЕПОСТЬ-ТЁЗКА

ТЕКАТЬ [прост.; вар. к тикать] Винтовочку-смертобой Кидай на́земь, кричи: – свой! // Наша власть, ребята, – во́ – кака! Текай взводом! текай ротою На ржаное на довольствице! // (Волк в шинели добровольческой.) *НАР Ц6928,29-38 (III,158)*

ТЕКАТЬ-ОТКАТЫВАТЬ [прост.; см. ТЕКАТЬ] Крым! уже за шеломяном еси. // Через день – катились вскочь Те – текай-откаывай! – Стало ведомо: в ту ночь Мая двадцать пятую // Семью тысячами – жив Бог! глядел-не смаргивал! – Бита на́ голову их Девятая Армия. *Ц6928,29-38 (III,172)*

ТЕКЛА [имя, данное поэтом персонажу стих.; см. тж ФЁКЛА] О, нежная! О, тонкая! – И быстро Ей мысленно приискиваю имя: Будь Аделиной! Будь Марией! Теклой! Да, Теклой!.. – *АБ907 (II,299)*

ТЕКСТ НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ *Текст для кантаты Подзаг. АБ919 (III,373.2);* Нам кажется, что рек слиянье Могло бы не произойти. Но происходит текста ради В одной из юнкерских тетрадей В тот миг, как мы летим с пути В объятье лермонтовских стансов, *П931 (II,134); Где-то вокруг этого места («...но беспечна, пряна, бесстыдна маскарадная болтовня...») бродили еще такие строки, но я не пустила их в основной текст: Рем. Ахм940-60 (282)*

ТЕКСТИЛЬЩИК О, есть ли / привязанность / большей силищи, / чем солидарность, / прессирующая / рабочий улей?! / Рукоплетши, ярославец, / маслобой и т., / незнаемым / и родным / китайским кули! *М927 (294)*

ТЕКУЧИЙ Тогда на белую свечу, Мчась по текучему лучу, Летит без воли мотылек. *Хл911-12 (74.3);* Годы, люди и народы Убегают навсегда, Как текучая вода. *Хл[915] (94.2);* Как будто ты воскрес, как те – Из допотопных зверских капищ, И руки поднял, и с ногтей Текучим сердцем наземь капишь. *П918 (I,256);* Пурпуровые паруса Курчаво стали в сизых тучах, И бирюзово полоса Тускнеет на зеленых кручах, В тяжелых островах плавучих Зеркально млеют небеса. Предлунная в траве роса Туманит струи вод текучих. *Куз920 (230);* Я б с ней сработался – на век, на миг один – Стремнин осадистых завистник, – Я б слушал под корой текучих древесин Ход кольцеванья волоконистый... *ОМ937 (231.3);* Ты отдай мне мое, остров синий, Крит летучий, отдай мне мой труд И соснами текучей богини Воскорми обожженный сосуд. *ОМ937 (252.1)*

ТЕКУЩЕЕ [субст.] И что ж нашел он на дверной скобе? // Игра теней прохладной филигранью Качала пачку писем. Адресат Растерянно метнулся к телеграмме, Врученной десять дней тому назад. // Он вытер пот. По смыслу этих литер, Он – сирота, быть может. Он связал Т. и этот вызов в Питер И вне себя помчался на вокзал. *П925-31 (I,362.2)*

ТЕКУЩИЙ [тж в сочет.: т. счет (счет т.)] Ушедшая семья морей Закон предвечный начертала, Но новою веков зарей Пора текущая сметала. *Хл908 (388);* Как зверь влечит супруге снеди, Т. крови жаркий кус, Владимир не подарил ли так Рогнеде Твоей золоченый длинный ус? [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1);* И тени игл в ковры всякая, Сочельник тосковал рябой – Плеща тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Свело одно мгновенье ока Мне все мгновенья всех очей. *П917 (I,617.1);* Что это за / отечество / у забывших об нации? / Какая нация у вас? / Коминтернина? / Жена, / да квартира, / да счет т. – / вот это – / отечество, / райские кущи. *РП Ирон. М927 (555);* Вот здесь кончалось все: обеды у Донона, Интриги и чины, балет, т. счет... На ветхом цоколе – дворянская корона И ржавый ангелок сухие слезы льет. *Ахм942 (214.1)*

ТЕЛЕГА [тв. телегой и телегою] Жеребячий дробный бег, Пробы первых свистов птичьих И кошмары снов мужичьих Под рогами телег. *Анн900-е (64.1);* Я бежал и угадывал лица, На углах останавливал бег. Предо мною ползла вереница Нагруженных, скрипящих телег. *АБ903 (I,305);* По берегу плелся больной человек. С ним рядом ползла вереница телег. // В дымящийся город везли балаган, Красивых цыганок и пьяных цыган. // И сыпали шутки, визжали с телег, И рядом тащился с кульком человек. // Стонал и просил подвезти до села. Цыганочка смуглую руку дала. // И он подбежал, ковыляя, как мог. И бросил в телегу тяжелый кулек. // И сам надорвался, и пена у губ. Цыганка в телегу взяла его труп. // С собой усадила в телегу рядком, И мертвый качался и падал ничком. *АБ903 (I,311);* Горькие думы – лохмотья печалей – Нагло просили на чай, на ночлег, И пропадали средь уличных далей, За вереницей зловонных телег. *АБ905 (II,179);* Не зауртненные звоны, а венчальный переклик, Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик. *Ес911 (I,68);* Визг парусов сверху телег, Пророча ужас и набег. *Хл911-13 (433);* Что за жалобная нота Летней ночью стук телег! Кто-то едет, для кого-то Далеко ночлег. *Ц6911 (I,151.1);* У вечности ворует всякий, А вечность – как морской песок: Он осыпается с телеги – Не хватит на мешки рогож, – И, недовольный, о ночлеге Монах рассказывает ложь! *ОМ913 (88.2);* Деревня сюда созвана, В телеге везет свою кралю. Лялю на лебедь Если заматите, Лучший на небе день Кралей отметите. (...) Под именем новым – Олеги, Вышаты, Добрыни и Глебы Везут конец дышла телеги, Колосьями спрятанной в хлебы, Своей голубой королевы. *Хл[913] (86);* Ты видишь степь: скрипит т., Песня лебедя слышна, И живая смерть Олега Вещей юности страшна. *Хл913 (245);* Когда с дряхлеющей любовью Мешая в песнях Рим и снег, Овидий пел арбу воловью В походе варварских телег. *ОМ914 (94.2);* В лунном беге. Зеркало луну дробит. Отдаленный звон копыт, Скрип телеги. *Ц6914 (I,229);* Весь лагерь мрака на виду. И, мрак глазами пожирая, В чаду стоят плетни. В чаду – Телеги, кадки и сараи. *П915 (I,90);* Малявина красавицы, в венке цветов Коровина, Поймали небоптицу. Хлопочут так и сяк. Небесная т. набила им оскомину. Им неприятен немец, упитанный толстяк. *Хл915-19-22 (455.3);* Правда, что юноши стали дешевле? Дешевле земли, бочки воды и телеги углей? Ты, женщина в белом, косящая стебли, Мышцами смуглая, в работе наглей! *Хл915-19-22 (457.7);* Ни в лодке, ни в телеге Нельзя попасть сюда. Стоит на гиблом снеге Глубокая вода; *Ахм916 (104.1);* Как с маршем, бресть с репьем на всем. К закату знать, что солнце старше Тех звезд и тех телег с овсом, Той Маргариты и корчмарши. *П917 (I,171);* Милые спутники, делившие с нами ночлег! Версты, и версты, и версты, и черствый хлеб... Рокот цыганских телег, Всепять убегающих рек – Рокот... *Ц6917 (I,332.2);* Человек-верблюд сутулится, Говор рыбы, очи сов, Сажа плачущих усов, На телеге красный рак, С расписными волосами, В харе святочной дурак Бьет жестянку в бочонку, *Хл919,21 (263);* Ведь месяцы сошли с небес, Запутав очи в черный лес, И, обученные людскому бегу, Там водят молнии телегу И толпами возят людей На смену покорных коней. *Хл919,21 (263);* Парусом шумел по Руси, Железным ободом телеги На юг уносил Крепкого снега на сердце ночлеги, В мышьи тела вонзенные когти мороза. *РП Хл920-22 (477);* И страшные мне снятся сны: Т. красная, За ней – согбенные – моей страны Идут сыны. *Ц6920 (I,571);* Перевязана в снопы солома, Каждый сноп лежит, как желтый труп. На телегах, как на катафалках, Их везут в могильный склеп-овин. *Ес921 (II,105);* Вечер. За садом, за улицей, говор на «ча»: «Чи чадо сюда прилетело? Мало дитя?» Пчелы телегу сплели! Ласточки пели «дивить!». *Хл922 (363);* В широкой радуге морозных жал Из синих мух, чи крылья сверк морей, Везла вас колымага, Воздушная т. Олега! Олега!

Любимца веков! *ib.*; Прохожий, в которого руки – как в снег Всея жаркостью век Виновных, – которому вслед я и вслед, В гром встречных телег. *Ц6922 (II,103.1)*; Как оспой, ямами копыт Изрыты пастбища и доли. Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги. Ужель я сплю и вижу сон, Что с копытами со всех сторон Нас окружают печенег? *Ес924 (III,141)*; С полей обрызганные солнцем Люди Везут навстречу мне В телегах рожь. // Им не узнать меня, Я им прохожий. *Ес925 (III,42)*; Мы ехали мелким шагом, И путь нас смешил и злил: В подъемах по всем оврагам Телегу мы сами везли. *Ес925 (III,193)*; Возьмите / с менянем пересядки билет / и прите спокойно, / будто в телеге. / Слезете на корнере / у дрог ликет, / а мне уж / и пинту / принес бутлегер. *РП М925 (226)*; Барабанную дробь Заглушают сигналы чугулки. Гром позорных телег – Громыхание первых платформ. Крепостная Россия Выходит С короткой приструнки На пустырь И зовется Россия по сле реформ. *П925-26 (I,282)*; – Конешно... / и к Петрову... / и в Покров... / за то и за это пожалте процент... / а толку нет... / не дорога, а кровь... / с телегой тони, как ведро в колодце... *РП М927 (284)*; Уж где-то телеги и лето, И гром отмыкает кусты, И ливень въезжает в кассеты Отстроившейся красоты. *П927 (I,242)*; Кирпич кармином капает с телег. Снуют тела, и тени расторопней Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. *П927 (I,572)*; По небу / тучи бегают, / дождями / сумрак сжат, / под старую / телегою / рабочие лежат. / И слышит / шепот гордый / вода / и под / и над: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» *М929 (376)*; Мы в будущем, твержу я им, как все, кто Жил в эти дни. А если из калек, То все равно: телегою проекта Нас переехал новый человек. *П931 (I,413)*; Идет пехота, входит конница, Гремят тачанки и телеги. В беседах время к ночи клонится, И нет конца им на ночлеге. *П944 (II,159)*; Стог высится, как сеновал, В котором месяц мимоезжий, Зарывшись, переночевал. // Чем свет т. за телегой Лугами катятся впотьмах. Наставший день встает с ночлега С трухой и сеном в волосах. *П957 (II,83)*

ТЕЛЕГРАММА *Resté dans ton étreinte.* [франц. – Всегда твой] *Новогодняя телеграмма 1913 Энгрф. П909-20-е (I,605)*; Звонок. // Что вы, / мама? / Белая, белая, как на гробе глазет. / «Оставьте! / О нем это, / об убитом, т.. / Ах, закройте, / закройте глаза газет!» *М914 (36)*; Но было много дел тупей Классификации Помпей. Я долго помнил назубок Кошунственную телеграмму: Мы посылали жертвам драмы В смягченье треска Фузиямы Агитпрофсожеский лубок. *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*; Вне телеграмм (простых и срочных Штампованностей постоянств!) Весною стоков водосточных И проволокою пространств. *Ц6923 (II,176)*; И что ж нашел он на дверной скобе? // Игра теней прохладной филигранью Качала пачку писем. Адресат Растерянно метнулся к телеграмме, Врученной десять дней тому назад. // Он вытер пот. По смыслу этих литер, Он – сирота, быть может. Он связал Текущее и этот вызов в Питер И вне себя помчался на вокзал. *П925-31 (I,362.2)*; Комфортабельны покои, Есть и выезд, и премьеры, Телефоны и лифтбои, Телеграммы, вечера. Всех мастей и всякой меры, То гурьбою, то их двое, Молодые кавалеры Коротают вечера. *Куз926 (296)*; Дорожных сборов кавардак. «Твоя», твердящая упрямо С каракулями на бортах, Сырая сетка телеграммы. *П926-27 (I,318.1)*; Где он, тот день, когда, вскрыв телеграмму, Все позабыв за твоим «навсегда», Жил я мечтой, как помчусь и нагрюну? Как же, ты скажешь, попал я сюда? // В вечер ее получения был митинг. Я предрекал неуспех мятежа, Но уж ничто не могло вразумить их. Ехать в ту ночь означало бежать. *РП П926-27 (I,326)*; Ваш отклик посвящен делам. Я тем же вам ответчу И кстати опишу бедлам, Предшествовавший встрече. // Я ездил в Керчь. До той поры Стоял я в Измаиле. Вдруг – т. от сестры – И... силы изменили. *РП П926 (I,564.2)*; Ни былин, / ни эпосов / ни эпопей. / Телеграммой / лети, / строфа! / Воспаленной губой / припади / и попей / из реки / по имени – «Факт». *М927 (524)*; Начштаба / морщит лоб. / Пальцы / корявой руки / буквы / непослушные гнут: / «Врангель / оп-/ раки-/ нут / в море. / Пленных нет». / Покамест – / точка / и телеграмме / и войне. *М927 (581)*

ТЕЛЕГРАФ Дождь моросит, темно и скучно, Смотрю в окно на т.. Хотел бы думать равнодушно, В уме неделю перебрал. *Куз911 (104)*; Дождь моросит, но мне не скучно Смотреть в окно на т., Сидеть не в силах равнодушно, В уме неделю перебрал. *ib.*; Над входом ангелы со свитками И надписи: «плоть Христову ешь» А т. прямыми нитками Разносит тысячи депеш. *Куз912 (110.2)*; Вы спросите, кто я? Здесь жил органист. Он лег в мою жизнь пятеричной оправой Ключей и регистров. Он уши зарниц Крюками прибил к проводам телеграфа. Вы спросите, кто я? На розыск Кайяфы Ответчу: путь мой был тернист. *П916,28 (I,93)*; Мне надо Видеть Графа. Я несся бедой в проводах телеграфа, Вдали клекотали клочки зарниц В котлах, за зубцами лесных бойниц. [стих.-вар.] *П917 (I,475)*; Т. / охрип / от траурного гуда. / Слезы снега / с флажках / покрасневших век. / Что он сделал, / кто он / и откуда – / этот / самый человеческий человек? / Коротка / и до последних мгновений / нам / известна / жизнь Ульянова. / Но долгую жизнь / товарища Ленина / надо писать / и описывать заново. *М924 (459)*; Я – просто бедный человек. – Умолк. Рука сгребает снег, А снег ледок осевший кроет, Да столб от телеграфа воеет, Да поезд по мосту стучит, Да ночь снеговая молчит... *РП Куз928 (319)*; Уже светает. Шумят сады зеленым телеграфом. К Рембрандту входит в гости Рафаэль. Он с Моцартом в Москве души не чаёт – За карий глаз, за воробьиный хмель. *ОМ931 (177)*; Совершало подъем мелколесье, Попирая гнилой бурелом. // Там, как прежде, в фарфоровых гнездах Колченого хромал т., И дышал и карабкался воздух, Грабов головы кверху задрал. *П931 (I,408)*; Я давно не верю в телефоны, В радио не верю, в т.. У меня на все свои законы И, быть может, одичалый нрав. *Ахи959 (358.2)*

ТЕЛЕГРАФИСТ Но ты гуляешь с красным бантом И семячки лущишь, Телеграфисту с желтым кантом Букетики даришь. *АБ906 (II,116)*

ТЕЛЕГРАФНЫЙ А губы пели. Прошли часы, или года... (Лишь телеграфные звенели На черном небе провода...) *АБ910 (III,29)*; Лапой ели на ели слепнет снег, На дупле – силуэт дупла. // Будто эта тишь, будто эта высь, Элегим телеграфной волны – Ожиданье, сменившее крик: «Отзовись!» Или эхо другой тишины. *П918-19 (I,190)*; Иль откидные рукава Взметутся бурей над домами, Иль конь заржет – и звоном струн Ответит т. провод, Иль вздернет Пан взбешенный повод, И четко повторит чугун Удары мерзлого копыта *АБ919 (III,340)*; Город, город! ты в схватке жестокой Окрестил нас как падаль и мразь. Стынет поле в тоске волоокой, Телеграфными столбами давясь. *Ес922 (II,111)*; О, его не привяжете К вашим знакам и тяжестим! Он в малейшую скважинку, Как стройнейший гимнаст... // Разводными мостами и Перелетными стаями, Телеграфными сваями Бог – уходит от нас. *Ц6922 (II,158)*; Сейчас ты выпорхнешь, инфанта, И, сев на т. столб, Расправишь водяные банты Над топотом промокших толп. *П923 (I,236)*; С стенных газет вопрос карельский Глядел и вызывал вопрос В больших глазах больных берез. На телеграфные устои Садился снег тесьмой густою, И зимний день в канве ветвей Кончался, по обыкновенью, Не сам собою,

но в ответ На поученье. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,560)*; Вереницею певчих свай, Подпирающих Эмпиреи, Посылаю тебе свой пай Праха дольного. По аллее Вздохов – проволокой к столбу – Телеграфное: лю – ю – блю... // Умоляю... (печатный бланк Не вместит! Проводами проще!) Это – свай, на них Атлант Опустил скаковую площадь Небожителей... Вдоль свай Телеграфное: про – о – щай... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,174)*; О по каким морям и городам Тебя искать? (Незримого – незрячей!) Я проводы вверяю проводам, И в т. столб упершись – плачу. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,175)*; Гудят моей высокой тяги Лирические провода. // Столб т.! Можно ль кратче Избрать? Доколе небо есть – Чувств непреложный передатчик, Уст осязаемая весть... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,176)*; Самовластная слобода! Телеграфные провода! // Вожделений – моих – выпрненных, Крик – из чрева и на ветер! Это сердце мое, искрою Магнетической – рвет метр. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,177)*; Эта ночь простоят В забыты До времен Порт-Артура. Телеграфным столбам Будет дан в вожак эшафот. Шепот жертв и депеш, Участья, Усыпит агентуру, И тогда-то придет Та зима, Когда все оживет. *П925-26 (I,284)*; Точно Лаокоон, Будет дым На трескучем морозе, Оголясь, Как атлет, Обнимать и валить облака. Ускользящий день Будет плыть На железных ползьях Телеграфных сетей, Открывающихся с чердака. *ib.*; Телеграммой / лети, / строфа! / Воспаленной губой / припади / и попей / из реки / по имени – «Факт». / Это время гудит / телеграфной струной, / это / сердце / с правдой вдвоем. *M927 (524)*; – Штаб дивизии! – Штаб дивизии! – Штаб дивизии! // (Последнего могикана – Зов!) Вдоль телеграфных свай – Безликие великаны С тенями по самый край // Земли. *Ц6928,29-38 (III,172)*

[-ТЕЛЕГРАФНЫЙ] см. ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЙ

ТЕЛЕЖКА Если нет звезды – значит, почтовый, Может письма мне привезти. Спешу к пристани вниз сойти, Где стоит уже почтовая т. готовой. *Куз906 (25)*; В каком Апреле Проснулись мы? На самом деле Нет тюрьмы? Свежо и приторно... Одеколон? Т. подана, Открой балкон! *Куз921 (255.2)*; Иду. / Мясницкая. / Ночь глуха. / Скачу трясогузкой с ухаба на ухаб. / Сзади с тележной баба. / С вещами / на Ярославский / хлопает по ухабам. (...) Балансируя / – четырехлетний навык! – / ташусь меж канавиц, / канав, / канавок. / И то / – на лету вспоминая маму – / с размаху / у почтамта / плюхоюсь в яму. / На меня т. / На тележку баба. *M921 (93)*; Катит гром свою тележку По торговой мостовой, И расхаживает ливень С длинной плеткой ручьевой. *OM932 (191.1)*

ТЕЛЕЖНЫЙ Он с вечера крепко уснул И проснулся в другой стране. Ни холод утра, Ни слово друга, Ни дамские розы, Ни манифест футуриста, Ни стихи пушкиньянца, Ни лай собачий, Ни грохот т. – Ничто, ничто В мир возратить не могло... *AB914 (III,50.2)*; Жуж, станет жить, медь удил. Где конь звероокий с волной белоснежной Стоит, как судья у помоста, И дышло везут колесницы тележной Дроби преступные, со ста. *Хл915-19-22 (464)*; По дорогам усохшие вербы И тележная песня колес... Ни за что не хотел я теперь бы, Чтоб мне слушать ее привелось. *Ec925 (III,68)*; И, внимая моторному лаю В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз, Ни за что я теперь не желаю Слушать песню тележных колес. *ib.*; Но где ж сестра? Куда она ушла? Откуда эта пара цинерарий? Т. гул колеблет гладь стекла, И слышен каждый шаг на тротуаре. *П925-31 (I,348.1)*; Учув нюхом эту москатель, Голодный город вышел из берлоги, Мотнул хвостом, зевнул и раскатил Т. гул семи холмов отлогих. *П925-31 (I,353)*

ТЕЛЕНИЕ [обл.; отёл (коровы)] Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. // Все равно – он спалит телением, Что ковало реке берега. Разгвоздят мировое кипение Золотые его рога. *Ec918 (II,37)*

ТЕЛЁНОК [тж в сочет.: куда Макар телят не ганивал П931] В серый месяц, как в старые латы, Не вмещается лай собак, Отекают туманом телята, И уходит в степь рыбак. *П909-20-е (I,602)*; Уж рощи кумачами замахали, А солнце-бык на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. (...) Теленком скоро, сосунком он будет, На зимней, чуть зелененькой лужайке, Пока к яренью снова не разбудит Апрельская рука весны-хозяйки. *Куз916 (170.1)*; О том, как богородица, Накинув синий плат, У облачной околицы Скликает в рай телят. *Ec917 (II,14)*; Снег, словно мед нездреватый, Лег под прямой тасток. Лижет т. горбатый Вечера красной подол. *Ec918 (II,52)*; Она – точно смуглый зверок, И смуглые блещут глазенки; Небес синева, точно слабый урок, Блеснет на зарницах теленка. *Хл920,21 (272)*; В чугунной скорлупе орленок Летит багровыми крылами, Кого недавно как т. Лизал, как спичечное пламя. *Хл920,21 (281)*; Прощайте, черно-синие глаза у буйволиц за черною решеткою ресниц, Откуда лились лучи материнства и на теленка и на людей. Прощай, ночная темнота, Когда и темь и буйволы Одной чернели тучей *Хл921 (145.2)*; Ярославль! Ты корову На крышу поставил! Рязань, ты телят молодцом Режешь огурцом. Волга! Все за дворцом. *Хл921 (315)*; И пальцы хрупкие ломать, Согнув за самые концы, Убийцу весть покорнее теленка Иль бросить на колени ниц Чужое мясо, чужой утес, Уже трусливый, точно пес. *Хл921 (342)*; Самые страшные вещи! Остальное – лопух! Телят у горла месяц вещей? *Хл922 (363)*; Скоки! Скоки! Как из стойла! Топот-притоп, топот пряд – Флейта, лей нам! Флейта, пой нам! – Жеребят, козлят, телят. // Вольница. Конница. Школьники. Школьницы. *Ц6925 (III,101)*; Откупорили б, как бутылку, Заплесневелое окно, И гам ворвался б: «Ливень заслан К чертям, куда Макар телят Не ганивал...» И солнце маслом Асфальта б залило салат. *РП П931 (I,397)*

ТЕЛЕНЬКАТЬ [обл.?: ср. ТЕНЬКАТЬ] С утра над осенницею Я слышу зов трубы. Теленькает синицею Он про глагол судьбы. *Ec917 (II,14)*

[-ТЕЛЕПЕНЬ] см. ВЕТЕР-ТЕЛЕПЕНЬ

ТЕЛЕСА [устар. тело (человека); разг. тело толстяка; см. тж ТЕЛО] И услышат ту злату трубушку Души праведны, души грешные, И войдут они в т. своя В новой плоти на суд воскреснути: Из сырой земли, со дна морюшка, Встанут праведны, встанут грешники, *Куз903 (152)*; «(...) Вы не пейте зелена вина, Не губите сметку русскую. Зелено вино – мыслям пагуба, Телесам оно – что коса траве, Налетят на вас злые вороги И развеню вас по соломинке!» *РП Ec912 (I,306.2)*; Перевязана в снопы солома, Каждый сноп лежит, как желтый труп. (...) А потом их бережно, без злости, Головами стелют по земле И цепами маленькие кости Выбивают из худых телес. *Ec921 (II,105)*; Это вам – / пентры, / раздобревшие как кони, / жрущая и ржущая России краса, / прячущаяся мастерскими, / по-старому драконя / цветочки и т. *M921 (95)*; Дочь, ребенка расти внебрачного! Сын, цыганкам себя сстави! Да не будет вам места злчного, Т., на моей крови! *Ц6924,39 (III,28.2)*; По этой / дороге, / спеша во дворец, / бесчисленные Людовики / трясли / в шелках / золоченых каретц / телес / десятипудовики. *M925 (158)*

ТЕЛЕСЕН Был осязателен без фраз, Вещественен, т., весок, Уклад подвалов без прикрас И чердаков без занавесок. *П956 (II,78)*

ТЕЛЕСКОП И, словно в сквозном телескопе, Где, сглазив подлунные очи, Узнал близнеца звездочет, Дверь с дверью, друг друга пороча, Златые и синие хлопья Плутают и гибнут вразброд. *П193 (I,450)*; Мы шли квартала три; подъезд обычный, Обычная мешанская квартира, Обычные подделки скарабеев, Мушкетеры, сломанные телескопы, Подъездные молью парики Да заводные куклы без ключей. *Куз927 (291)*; Зрак, не спящий за нас. Зрак: три тысячи глаз Волчьих! целая печь! Свет – в три тысячи свеч // Брачных! Ну-с, что да где – как – на Красной звезде? Наставляй т.! (Перст, прожектора сноп.) *Цв928,29-38 (III,164)*

ТЕЛЕСНОСТЬ Тогда, возней лозин глуша окрестность, Над чащей начинает возникать Служилая и страшная т., Медаль и деревяшка лесника. *П927 (I,548)*

ТЕЛЕСНЫЙ Дух человеческий властен земное покинуть жилище, Тело не властно идти против велений души. Сила души – властелин и могучий даятель закона, Сила телесная вмиг точно исполнит закон. *АБ900 (I,462.2)*; И просветленные духовно, Полны телесной чистоты, Постигнем мы союз любовный Добра, меча и красоты. *АБ900 (I,463.2)*; Мир родной, понятный и т. Для меня, незрячей, оживи. Исцелил мне душу царь небесный Ледяным покоем нелюби. *Ахм912 (108.2)*; Догорит золотистым пламенем Из телесного воска свеча, И луны часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час. [здесь: в знач. желтовато-белый с розоватым оттенком] *Ес920 (II,97)*; Мне не нравится, что персияне Держат женщин и дев под чадрой. Лунным светом Шираз осянен. // Иль они от тепла застыли, Закрывая телесную медь? Или, чтобы их больше любили, Не желают лицом загореть, Закрывая телесную медь? *Ес925 (III,16)*

ТЕЛЕФОН [т. и «т.»; тж в сочет.: повисеть на телефоне] От середи и до субботы Я в заточенье заключен. Когда же невтерпеж забота, Звоню я робко в т. [здесь: в устар. конструкции] *Куз911 (104)*; После – под звон телефона – Посыльный конверт подавал, Надушенный чужими духами. *Розы поставьте на стол* – Написано было в записке, И приходилось их ставить на стол... *АБ914 (III,50.2)*; **ТЕЛЕФОН Загл.** *ОМ918 (303.3)*; На этом диком страшном свете Ты, друг полночных похорон, В высоком строгом кабинете Самоубийцы – т.! // Асфальта черные озера Изрыты яростью копыт, И скоро будет солнце – скоро Безумный петел прокричит. // А там дубовая Валгалла И старый пиршественный сон: Судьба велела, ночь решала, Когда проснулся т. *ib.*; И только голос, голос-птица Летит на пиршественный сон. Ты – избавленье и зарница Самоубийства – т.! *ib.*; Лубянский проезд. / Водопьяный. / Вид / вот. / Вот / фон. / В постели она. / Она лежит. / Он. / На столе т. *M923 (410)*; Тронул еле – волдырь на теле. / Трубку из рук вон. / Из фабричной марки – / две стрелки яркие / омолодили т. *M923 (411)*; *Телефон бросается на всех Подзаг.* *M923 (413.1)*; Протиснувшись чудом сквозь тоненький шнур, / раструба трубки разинув оправу, / погромом звонков грома тишину, / разверг т. дребезжащую лаву. *M923 (413.1)*; Стекло за стеклом, / вьюшку за вьюшкой / тянуло / звенеть телефонному в тон. / Тряся / ручоночкой / дом-погремушку, / тонул в разливе звонков т. *ib.*; Страшнее слов – / из древнейшей древности, / где самку клыком добывали люди еще, / ползло / из шнура – / скребущей ревности / времен троглодитских тогдашнее чудище. / А может быть... / Наверное, может! / Никто в т. не лез и не лезет, / нет никакой троглодитчей рожи. / Сам в телефоне. / Зеркалюсь в железе. *M923 (415)*; Вчера человек – / единым махом / клыками свой размедведил вид я! / Косматый. / Шерстью свисает рубаха. / Тоже туда ж?! / В телефоны бабахать?! / К своим пошел! / В моря ледоваты! *M923 (416.1)*; Медведем, / когда он смертельно серьезно, / на т. / грудь / на врага тяну. / А сердце / глубже уходит в рогатину! *M923 (416.2)*; Плачет т. в квартире – Две минуты, три, четыре. Замолчал и очень зол: Ах, никто не подошел. // – Значит, я совсем не нужен, Я обижен, я простужен: Телефоны-старички – Те поймут мои звонки! *Детск. ОМ924 (321.4)*; Из прилипших к скалам сёл / опустясь с опаской, / чистокровнейший осёл / шпарит по-испански. / Всё плебейство выбив вон, / в шляпы влезла пó нос. / Стал / простецкий / «телефон» / гордым / «телефонос». *M925 (169)*; Комфортабельные покои, Есть и выезд, и премьеры, Телефоны и лифтбои, Телеграммы, вечера. Всех мастей и всякой меры, То гурьбою, то их двое, Молодые кавалеры Коротают вечера. *Куз926 (296)*; «(...) Вам, / которые / с Выборгской стороны, / вам / заходить / с моста Литейного. / В сумерках, / тоньше / дискантовой струны, / не галдеть / и не делать / заведенья питейного. / Я / за Лашевичем / беру т., – / не задущим, / так нас задущат. / Или / возьму т., / или вон / из тела / пролетарскую душу. (...)» [здесь: о захвате телефонной станции] *РП М927 (534)*; Т. / взбесился шальной, / в ухо / грохнул обухом: / карие / глазища / сжала / голода / опухоль. *M927 (570)*; Петр Иванович Сорокин / в страсти – / холоден, как лед. / Все / ему / чужды пороки: / и не курит / и не пьет. / Лишь одна / любовь / рекой / залила / и в бездну клонит – / любит / этакой сурьгой / повисеть на телефоне. *Ирон. М928 (345)*; Петербург! я еще не хочу умирать: У тебя телефонов моих номера. // Петербург! У меня еще есть адреса, По которым найду мертвецов голоса. *ОМ930 (168.2)*; Я как щенок кидаюсь к телефону На каждый истерический звонок. В нем слышно польское: «дзенкую, пане», Иногородний ласковый упрек Иль неисполненное обещанье. *ОМ931 (178)*; Уж я люблю московские законы, Уж не скучаю по воде Арзни. В Москве черемухи да телефоны, И казнями там имениты дни. *ОМ931 (180.2)*; Имущество в полном порядке, Лягушкой застыл т., Видавшие виды манатки На улицу просятся вон. *ОМ933 (197.2)*; Черемуха мимо Прокралась, как сон, И кто-то «Цусима!» Сказал в т. *Ахм940 (272.1)*; Мой редактор был недоумен, Клялся мне, что занят и болен, Засекретил свой т. И ворчал: «Там три темы сразу! Дочитав последнюю фразу, Не поймешь, кто в кого влюблен. (...)» *Ахм940-60 (290.1)*; Великой истинной артистке Поклон мой низкий поясной И в телефонном этом списке, И в этой книжке записной. У нас на даче въезд в листве, Но, как у схимников Афона, Нет собственного телефона. Домашний т. в Москве, Где никогда нас не застант. На всякий случай: буква В, Один, семь, семь, четыре, пять. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,543)*; Я давно не верю в телефоны, В радио не верю, в телеграф. У меня на все свои законы И, быть может, одичалый нрав. *Ахм959 (358.2)*

ТЕЛЕФОНИСТ В луче фонаря, под самым Курганом – как маг – как мист – К каким-то богам незнамым Взывает т. *Цв928,29-38 (III,172)*

ТЕЛЕФОННЫЙ Когда мечтой двояковогнутой Витрину сумерки покروют, Меня сведет в твое инкогнито Мой т. целлулоид. *П193 (I,449)*; Шелестом желтого шелка, / Венерина аниса (медь – ей металл) волною, / искрой розовой, / радужным колесом, / двойника постулю, / арф бурными струнами, / ласковым, / словно телефонной валью пониженным, / голосом, / синей в спине льдиной, / («пить! пить!» пилит) / твоими глазами, / янтарным на солнце пропеллером / и розой (не забуду!) розой! / реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неуловимая, / слепая... *Куз922 (245.2)*; Стиснул миллион вольт напряжения. / Ткнулся губой в телефонное пекло. / Дыры / сверля / в доме, / взмыв / мясницкую / пашней, / рвя / кабель, /

номер / пулей / летел / барышне. / Смотрел осовело барышнин глаз – / под праздник работай за двух. / Красная лампа опять зажглась. / Позвонила! / Огонь потух. / И вдруг / как по лампам пошло куролесить, / вся сеть телефонная рвется на нити. / – 67– 10! / Соедините! – / В проулок! / Скорей! / Водопьяному в тишь! / Ух! / А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. *M923 (411)*; Стекло за стеклом, / вьюшку за вьюшкой / тянуло / звенеть телефонному в тон. / Тряся / ручоночкой / дом-погремушку, / тонул в разливе звонков телефон. *M923 (413.1)*; Рассыпаются горохом Телефонные звонки, Но на кухне слышат плохо Утюги и котелки. И кастрюли глуховаты – Но они не виноваты: Виноват открытый кран – Он шумит, как барабан. *Детск. ОМ924 (323.1)*; Я / два месяца / шатался по природе, / чтоб смотреть цветы / и звезд огнишки. / Таковых не видел. / Вся природа вроде / телефонной книжки. *M926 (264)*; Цветы ночные утром спят, Не прошибает их поливка, Хоть выкати на них ушат. В ушах у них два-три обрывка Того, что тридцать раз подряд Пел т. аппарат. *П957 (II,118)*; Великой истинной артистке Поклон мой низкий поясной И в телефонном этом списке, И в этой книжке записной. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,543)*; Еще говорящую трубку Она положила обратно, И ей эта жизнь показалась И незаслуженно долгой, И очень заслуженно – горькой И будто чужою. Увы! И разговор телефонный... *Ахм965 (370.3)*

ТЕЛЕФОНОС [«т.»] Из прилипших к скалам сёл / опустясь с опаской, / чистокровнейший осёл / шпарит по-испански. / Всё племейство выбив вон, / в шляпы влезла по нос. / Стал / простецкий / «телефон» / гордым / «телефонос». [ср.: исп. teléfono (ед.), teléfonos (мн.)] *M925 (169)*

ТЕЛЕФОНЫ-СТАРИКИ Плачет телефон в квартире – Две минуты, три, четыре. Замолчал и очень зол: Ах, никто не подошел. // – Значит, я совсем не нужен, Я обижен, я простужен: Т.-старики – Те поймут мои звонки! *Детск. ОМ924 (321.4)*

ТЕЛЕЦ [устар. теленок, молодой бычок; устар. то же, что золотой т.; тж в сочет.: золотой (златой) т.] Цепь чересчур короткая? Зато не сталь, а платина! Тройными подбородками Тряся, тельцы – телятину Жуют. *Цв924 (III,33.2)*; И тогда – незнакомо больно Озарился светлый круг лица... А над ними – символ своеволья – Перуджийский гриф когит тельца. *АБ909 (III,118)*; Где дрожали тельцем, / не вздымая глаз свой / даже / до пупа / биржевика-дельца, / Маркс / повел / разить / войною классовой / золотого / до быка / доросшего тельца. *M924 (466)*; Есть класс пролетариев / миллионгорбый / и те, / кто покорен фаустовскому тельцу. / На бой / последний / класса оба / сегодня / сошлись / лицом к лицу. *M927 (301)*; Париж в златых тельцах, В дельцах, В дождях, как мщение, долгожданных. По улицам летит пыльца. Разгневанно цветут каштаны. *П927 (I,234)*; – В таргарары тебя, тельца ласкова: «Всем, всем, всем!» На солнцепёке – учба солдатская: – При – цел: семь! *Цв928,29-38 (III,148)*; Т. ласковый – Керенский [примеч. автора] *Цв938 (III,179)*

ТЕЛИАНИ [красное столовое груз. вино] В самом маленьком духане Ты обманщика найдешь. Если спросишь «Телиани», Поплывет Тифлис в тумане, Ты в бутылке поплывешь. *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*

ТЕЛИТЬСЯ Холмы поют о чуде, Про рай звенит песок. О верю, верю – будет Т. твой восток! *Ес917 (II,11.2)*

ТЕЛИЦА-РУСЬ [нов.] Перед воротами в рай Я стучусь; Звездами спеленая Телицу-Русь. *Ес917 (II,13)*

ТЁЛКА По голубой долине, Меж телок и коров, Идет в златой ряднике Твой Алексей Кольцов. *Ес917 (I,290)*; Водит старая мельница ухом, Навострив мукомольный нюх, И дворовый молчальник бык, Что весь мозг свой на телок пролил, Вытирая о прясло язык, Почуял беду над полем. *Ес920 (II,93)*; Выпивайте, брови черные, до донышка! Всех-то телок ваших пропил я, буренушек! А коль тошно вам от ребячьих слез, – Помолитесь, чтоб их черт скорей унес! *РП Цв920 (III,238)*; Уж вечер. Жидкой позолотой Закат обрызгал серые поля. И ноги босые, как телки под ворота, Уткнули по канавам тополя. *Ес924 (II,168)*; Многоярусное стадо Пропыленною армадой Ровно в голову плывет: // Телки с нежными боками И бычки-баловники, А за ними кораблями Буйволицы с буйволами И священники-быки. *ОМ931 (184)*

ТЕЛО [тж отдельный предмет в пространстве (небесное т.); тж Христово (Исусово, Спаса) Т. (т.); тж в сочет.: душой и телом, держать в черном теле кого-л., своя рубаха ближе к телу, вон из тела душу; см. тж ТЕЛЕСА] Пусть разрушается т. – душа пролетит над пустыней, Будешь навеки печален и юн, обрученный с богиней. *АБ898 (I,377.1)*; Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душой. Пусть разрушается т. и страсти земные бушуют... *АБ899 (I,398.2)*; Тогда расстанусь с этим миром, А может быть, вернусь опять, – И в новом теле с духом серым Пойду бесцельно трепетать: *АБ899 (I,443)*; В недоумении открыл я мертвца... Сказать, что это я... весь этот ужас тела... Иль Тайна бытия уж населить успела Приют покинутый всем чуждого лица? *Анн900-е (56.1)*; Ночь не тает. Ночь как камень. Плача тает только лед, И струит по телу пламенею Своей причудливый полет. *Анн900-е (101)*; Т. скорбно и разбито, Но его волнует жуть, Что обиженно-сердито Кто-то мне не даст уснуть. *Анн900-е (123)*; Я любить бы их вечер хотел, Когда, рдея, там гаснут лучи, Но от жертвы их розовых тел Только пепел мне снится в ночи. *Анн900-е (149.2)*; – Что же ты видишь, скажи мне, Ночью холодною зимней? Может быть, сердце врачюя, Муки твои облегчу я, Телу найду врачеванье. // – Сила господняя с нами, Снами измучен я, снами... *Анн900-е (174)*; Вечный дух – властелин вышних тел – Божество подвластен, как оно. Их союз до смертного предела – Власти тайное зерно. Вечен дух – и преходящим телом Правит, сам подвластный божеству: Власть в общении стала их уделом, В ней – стремленье к естеству. Их союз – к природной духа власти, К подчиненью тела – их союз. И бегут в едино сплоченные части Силой вышних, тайных уз. *АБ900 (I,462.1)*; Дух человеческий властен земное покинуть жилище, Т. не властно идти против велений души. Сила души – властелин и могучий даятель закона, Сила телесная вмиг точно исполнит закон. Так-то объемлемый дух его же обнявшему телу Властно законы дает, т. наполнив собой. Т. же точно и вмиг души исполняет законы, В жизненной связи с душой, вечно подвластно душе. *АБ900 (I,462.2)*;

Светила ночи возвращали В их неземные вышины. Когда внезапным отраженьем Небесных тел в земных морях Я был повержен в изумленье, – Я понял твой заветный страх. *АБ901 (I,467.1)*; Исчезнем в смертном содроганьи, Чтоб дня грядущего не знать. И будут души неразлучны, И будут сплочены тела, Как будто вдруг – светло и звучно Дышала песнь – и умерла. *АБ901 (I,471.3)*; А над пустыней – без предела – И страх, и крик, и гомон рос; И красота небесных роз Покрыла жертвенное т. *АБ901 (I,479.2)*; Я укрыт до времени в приделе, Но растут великие крыла. Час придет – исчезнет мысль о теле, Станет высь прозрачна и светла. *АБ902 (I,161)*; Я закрою голову белым, Закричу и кинусь в поток. И всплывет, качнется над телом Благогоанный, речной цветок. *АБ902 (I,238)*; И я, недвижно бледнолиц, Когда заря едва бледнела, Сносил в покровах багряниц

Ее [девушки] нетронутое т. И древний Нил, слуга цариц, Свершал таинственное дело. *АБ902 (I,362.3)*; Дышу – и думаю радостный: «В этом теле я видел дрожь». И трепет объемлет сладостный, На полу – окровавленный нож. *АБ902 (I,512.3)*; Стебель вселенского дела Гладит и кличет: «Молись!» Вкруг исхудалого тела Стебли цветов завились... *АБ903 (I,275)*; Так лежу три дня без движенья. И взываю к песку: «Задужи!» Но т. хранит от истленья Красноватый уголь души. *АБ903 (I,365.2)*; Там – в темной глубине – такое же томленье Таких же нищих душ и безобразных тел: Гармонии безрадостный предел. *АБ903 (I,527.2)*; Я Бога боюсь, Я пойду да во пустыню Богу помолюся. Молодое мое т. Постом утрудити, Мои глазоньки пресветлы Слезами затмити. *Куз903 (151)*; Из сырой земли, со дна морюшка, Встанут праведны, встанут грешники, Звери лютые, птицы дикие Отдают тела бедных грешников. *Куз903 (152)*; Тогда – огромен бледным телом – Я красной медью завучу. И предо мною люди в белом Поставят бледную свечу. *АБ904 (II,42)*; В переулке у мокрого забора над телом Спящей девушки – трясется, бормочет голова; Безобразный карлик занят делом: Спускает в ручеек башмаки: раз! два! *АБ904 (II,146)*; Город в красные пределы Мертвый лик свой обратил, Серо-каменное т. Кровью солнца окатил. *АБ904 (II,149)*; Вот – всем телом прижат под фабричной трубой Незнакомый с весельем разгульных часов... Он вонзился ногтями в кирпич В унижительной позе греха... *АБ904 (II,151)*; Там – нить железная гудела, И поезда вверху, внизу Вонзали пламенное т. В расплавленную бирюзу. *АБ904 (II,312.1)*; В час презренья к лучшим из нас, Кто, падений своих не скрывая, Без стыда продает свое т. И на пыльно-трескучих троттуарах С наглой скромностью смотрит в глаза, *АБ905 (II,26)*; Только в памяти веселой Где-то вспыхнула свеча. И прошли, стопой тяжелой т. теплое топчача... *АБ905 (II,59)*; Улица, улица... Тени беззвучно спешащих Т. продать, И забвенья купить, И опять погрузиться В сонное озеро города – зимнего холода... *АБ905 (II,162)*; И была эта девушка в белом... в белом, А другая – в черном... Твоя ли дочь? И одна – дрожала слабеньким телом, А другая – смеялась, бежала в ночь... *АБ905 (II,167)*; Могу найти четыре добродетели в твоём теле / и семь грехов, конечно; / и охотно возьму себе блаженства; / но из всех слов одно неизменно: / когда смотрю в твои серые очи / и говорю «люблю» – всякий ритор / поймет только «люблю» – и ничего больше. *Куз905-08 (64.3)*; «Авва, / ты кажешься не знающим пути / и не имеющим знакомых? / зайди сюда: / здесь все есть, / чтоб чужестранец забыл одиночество, / и ты можешь найти / веселую беспечную подругу / с упругим телом и душистой косой». *РП Куз905 (75.2)*; Прибежав, мы увидели, что уже поздно. / Вытащенное из воды т. / лежало на песке, / и то же неземное лицо, / лицо колдуна, / глядело незакрытыми глазами. *Куз905 (76)*; Прямо к месту она побежала, / где Адониса т. лежало / у моря. / Громко, громко Киприда вскричала, / И волна шумливо роптала, / ей вторя. *Куз905-08 (79.2)*; Мы знаем, / что милое т. / дано для того, чтоб потом истлело. *Куз905 (80)*; И там, в канавах придорожных, Я, содрогаясь, разглядел Черты мучений невозможных И корчи ослабевших тел. *АБ906 (II,189)*; О, Дева, иду за тобой – И страшно ль идти за тобой Влюбленному в душу свою, Влюбленному в т. свое? *АБ906 (II,324)*; Далек закат, и в море слышен гулко Плеск тел, чей жар прохладе влаги рад, Твой нежный взор лукавый и манящий, – Как милый вздор комедии звенящей Иль Мариво капризное перо. *Куз906 (22.1)*; Одеяло обвивало, Т. знойное пылало, За окном чернела ночь... *Куз906 (25.1)*; И река Была еще синей от белой пены. В отстегнутые ворота рубах Глядели загорелые тела, И светлые глаза привольной Руси Блестели строго с помеченных лиц. *АБ907 (II,295)*; Легко покачивался человек В рубахе и в разорванных портках. Один схватил его. Другой помог. И длинное растянутое т., С которого ручьем лилась вода, Втащили на берег и положили. *ib.*; И мы подыдем их на вилы, Мы в петлях раскачем тела, Чтоб лопнули на шее жилы, Чтоб кровь проклятая текла. *АБ907 (II,333.2)*; Овеют призраки ночные Их помышленья и дела, И загниют еще живые Их слишком сытые тела. *АБ907 (III,87)*; Она, как прежде, захотела Вдохнуть дыхание свое В мое измученное т., В мое холодное жильё. *АБ908 (III,67)*; Ты как воск, окрашенный пурпуром, таешь, Изранено стрелами нежное т. Как роза стораешь, стгорая, не знаешь, Какое сиянье тебя одело. *Куз908 (60.3)*; За окошком запотелым Чаши леса реже, реже... И как встарь, надежды свежи: Вот увидишь, т. с телом, Что любовь и ласки – те же. *Куз908 (117.2)*; Он в ответ: – молчи, смотри: дело Божье! Белзна моя ясна: белый в белом. Бело т., бел наряд, лик мой бледен, И судьба моя бледна: белый в белом! *Куз908 (137.3)*; И розан рта, пчелой любви ужален, Рубином рдел, как лал в венце цариц; Костей состав, от пятки до ключиц, Так хрупок был под телом смугло-нежным, Что тотчас всяк лицом склонился б ниц, Признав его владыкой неизбежным. *Куз908 (145.3)*; И алчут кони боя. // И в межи роя узких стрел – Пустили их стрелки – Бросают стаи конских тел Нагие ездоки. *Хл[908] (51.2)*; Я т. чистое несу И вам, о улицы, отдам. Его безгрешным донесу И плахам города предам. *РП Хл[908] (388)*; Все твой путь блестящей залой зла, Маргарита, осуждают смело. В чем вина твоя? Грешило т.! Душу ты – невинной сберегла. *Аллюз. Цв[908] (I,18.1)*; Ее спеленное т. Сложили в молодом лесу. Оно от мук помолодело, Вернув бывалую красу. *АБ909 (III,120)*; Иль на возлюбленной поляне Под шелест осени седой Мне т. в дождевом тумане Расклёвет коршун молодой? *АБ909 (III,131)*; Цветы белые, желтые и алые, Цветы небывалые. И склонились святые апостолы. Вместо тела Богородицы Пречистыя – Купина цветов благовонная; *Куз909 (156)*; Какой игрушечный удел, Какие робкие законы Приказывает торс точеный И холод этих хрупких тел! *ОМ909 (68.1)*; Дано мне т. – что мне делать с ним, Таким единым и таким моим? // За радость тихую дышать и жить Кого, скажите, мне благодарить? *ОМ909 (68.2)*; Руку приблизив к устам, Не отнимай ее прочь. // Тонкие пальцы дрожат, Хрупкое т. живет: Лодка скользящая над Тихою бездною вод. *ОМ909 (271.2)*; Откуда и звуки И волны откуда, – // И сумерки тканей Пронизаны телом – В сиянии белом Твоих трепетаний? *ОМ909 (272.1)*; И с отречением, ты думаешь, что крепок, Что властен день и груб и чужд легенд. Но ты не знаешь: т. – только слепок Богов, или боготворимых щепок, Или из Библии исполненный фрагмент. *П[909-20-e] (1,581)*; В прежних сил закат, К работе призван кат. А впрочем, все страшней и проще: С плодами тел казенных на полях не вырастают рощи. Казнь отведена в глубь тайного двора – Здесь на нее взирает детвора. *Хл[909] (59.2)*; И те отвечали с весельем: «Правду промовил и дело. Дружен урод с подземельем, И любит высоты небесное т.». *РП Хл[909-12] (62)*; Но страх вдруг приходит. Но все же наружно Те всадники крутят лихие усы... Но что это? Жалобный стон и трепещущий говор, И тела упавшего шум позже стука. *ib.*; О, Сад, Сад! (...) Где немцы ходят пиво пить. А красотки продавать т. (...) Где цесарки – иногда звонкие сударыни с оголенной и наглой шеей и пепельно-серебряным телом, обшитые заказами у той же портнихи, которая обслуживает звездные ночи. (...) Где толстый блестящий морж машет, как усталая красавица, скользкой черной веерообразной ногой и после падает в воду, а когда он вскачивается снова на помост, на его жирном могучем теле показывается усатая, шетинистая, с гладким лбом голова Ницца. *Хл[909,11] (185)*; Так пляшет дикий над телом побежденного врага. О, эта в небо закинутая в

веселии нога! *Хл909 (189)*; Покой преддверием смятен. Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти. О, телом мертвых соколов Покой темницы смерти! *РП Хл909 (400)*; Смотрите лучше: вот жена, облеченная в солнце, и только его, Полулежа и полугреясь всей мощью тела своего, Поддерживая глубиной раздвинутого пальца Прекрасное полушарие груди (о взоры, богомольные скитальцы!) Чтобы рогатую сестру горячим утолить молоком, *РП Хл909,11 (408)*; Но почему так беспощадно и без надежды Упали с вдруг оснежененных тел одежды! *РП Хл909,11 (411)*; Слышишь, как умолкло странно все вокруг и в тишине внезапной Бежим – сейчас войдут к нам горностаи. И заструятся змейки узких тел. Но что это? Чей меч или бич в ночи свистел? *РП Хл909,11 (412)*; Я написала слова, Что долго сказать не смела. Тупо болит голова, Странно немеет т. *Ахм910 (33.2)*; Умер вчера сероглазый король. // Вечер осенний был душен и ал, Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: // «Знаешь, с охоты его принесли, Т. у старого дуба нашли. // Жаль королеву. Такой молодой!.. За ночь одну она стала седой». *РП Ахм910 (42.1)*; Коснели мысли медленные в лени, Распластанные кости спали в теле, Взрезать лазурь голубки не хотели, И струй живых не жаждали олени. *Куз910 (92)*; Люблю изогнутые брови И краску на лице Святых, И пятна золота и крови На теле статуй восковых. *ОМ910 (273.1)*; Убиты медью вечерней И сломаны венчики слов. И т. требует терний, И вера – безумных цветов. *ОМ910 (277.2)*; Какая-то страсть налетела, Какая-то тяжесть жива; И призраки требуют тела, И плоти причастны слова. *ОМ910 (278.1)*; И, с каждым мигом тяжелея, Его поникла голова. Стояли воины кругом На страже стынущего тела; Как венчик, голова висела На стебле тонком и чужом. *Аллюз. ОМ910 (279.1)*; К чему дышать? На жестких камнях пляшет Большой удав, свиваясь и клубясь; Качается, и т. опояшет, И падает, внезапно утомясь. *ОМ910 (280)*; Стигали т. чудовища преемственные миги, То прядая кольцами, то телом коня, что встал, как свеча. Касались земли нескромные вериги. *Хл910 (65)*; И вдаль поспешно убежал, Чтоб телу необходимый дать разбег И старого движенья вал. *ib.*;

Высоко в небе облачко серело. Как беличья расстеленная шкурка. Он мне сказал: «Не жаль, что ваше т. Растает в марте, хрупкая Снегурка!» *РП Ахм911 (26.2)*; Как светло здесь и как беспринютно, Отдыхает усталое тело... А прохожие думают смутно: Верно, только вчера овдовела. *Ахм911 (28.3)*; Был голос как крик ястребинный, Но странно на чей-то похожий. Все т. мое изгибалось, Почувствовав смертную дрожь, И плотная сеть паутины Упала, окутала ложе... *Ахм911 (38.2)*; Все сильней биенье крови В теле, раненном тоской. *Ахм911 (42.2)*; Тепло и нега... сумрак... тишь Во сне ль сбываются мечтанья? Ты рядом, близко, здесь лежишь. // Рукою обнимая т., Я чувствую: не сон, не сон... Сомнений горечь отлетела, Мне снова ясен небосклон. *Куз911 (97.3)*; Слезы ревности влюбленной, Слово уголь раскаленный, Сердце мучат, сердце жгут. Извиваясь, не слабея, Все впивается больнее В т. прежней страсти жгут. *Куз911 (100.1)*; И в ликования предела Есть упоение жизни: Воспоминание тела О неизменной отчизне. *ОМ911 (283.1)*; Зачем я сломил Т. и крыло Летевшей бабурки? Плачет село Над могилой девчурки. *НАР Хл[911] (73)*; С своей черной бородой он был дитя. Чего хотя, Нанес убийственный удар, Ты телом юн, а сердцем стар. *РП Хл911 (193)*; Осужденных тела выкупая, Мы пришли сюда вместе с дарами. Но тревога, на мудрость скупая, Узнает вас живыми во храме. *РП Хл911-12 (203)*; Теперь лежат меж плитняка, Живою плотию пустя. Сих мертвых тел пронзая стаю, Я предостережение читаю Вам – царствам и державам, Коварствам, почестям и славам. *РП Хл911-12 (209)*; Покой предчувствием смятен. Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти, И телом мертвых соколов Покой темницы смерти. *Хл911-12 (215)*; [Дочь Выдры:] Походить бы я хотела Очертаньями тела, Что с великим и убогим Быть чарующей не ленится И с искусством хромоногим – Вечно юная изменница. *РП Хл911-13 (447)*; Все слушают бород лохматых, – Поймав, как жизнь морской волны, Клешнею нежные умы И т. веры, точно рыбки, Клешней своей сдавив ошибки, Добыче право дав висеть *РП Хл911-13 (449)*; Зовут избытки и заразы, Телом лоснящимся и масляным Помощники неслыханным напраслинам. *РП ib.*; Смертный час, наклонясь, напоит Прозрачного сулемою. А люди придут, зарюют Мое т. и голос мой. *Ахм912 (67.1)*; Вздымались руки-грабли, Качалась кудель И телом стан в морщинах дряблый, И синяя видель. *Хл[912] (75)*; Он телом стар, но духом пылок, Как самовар блестит затылок. *Хл912 (222)*; Ты весной струей из скважин Жадно пьешь березы сок, Ты и дерзок и отважен, Телом спрятан у осок. *ib.*; Заветы строгие храня Долга к пришельцам святого, Могол сидел, ей извиня Изгибы тела молодого. *Хл912 (230)*; «Он мало мне знаком», – Она в уме своем решила, Сорвать листочек поспешила И т. бледное прикрыла Березы черным лепестком. *ib.*; Святая чернь и молодежь Так ополчилась на ложь. Т. одних стесняли вериги, Другие читали старинные книги. *Хл[912-13] (237)*; Высоко небо взлетело, Легки очертанья вещей, И уже не празднует т. Годовщину грусти своей. *Ахм913 (110.2)*; Как страшно изменилось т., Как рот измученный поблек! Я смерти не такой хотела, Не этот назначала срок. *Ахм913 (129.2)*; И стройная меня учила Плавать, Одной рукой поддерживая т. Неопытное на тугих волнах. *Ахм913 (152.2)*; Перечислил все слова, Но – болела голова... Долго, жалобно болела, Т. тихо холодело, Пробудился: тридцать лет. Хвать-похватъ, – а сердца нет. *АБ913 (III,48.2)*; И ты уйдешь. И некий саван белый Прижмешь к губам ты, пребывая в снах. Всё будет сном: что ты хоронишь т., Что ты стоишь три ночи в головах. *АБ913 (III,147)*; То было в сентябре, вертелись флюгера, И ставни хлопали, – но буйная игра Гигантов и детей пророческой казалась; И т. нежное то плавно подымалось, То грузно падало: среди пестрого двора Живая карусель, без музыки, вращалась. *ОМ913 (293.2)*; Тот и другой. Топчут польню Вспышки копыт порыхлых. Глубже во мглу. Тушит польню Сердцебиение тел их. *П193 (I,504)*; И вот, / громадный, / горблось в окне, / плавлю лбом стекло окошечное. / Будет любовь или нет? / Какая – / большая или крошечная? / Откуда большая у тела такого: / должно быть, маленький, / смиренный любёночек. *М914-15 (388)*; Я, / златоустейший, / чье каждое слово / душу новородит, / именинит т., / говорю вам: / мельчайшая пылинка живого / ценнее всего, что я сделаю и сделаю! *М914-15 (393)*; Мария! / Поэт сонеты поет Тиане, / а я – / весь из мяса, / человек весь – / т. твое просто прошу, / как просят христиане – / «хлеб наш насущный / даждь нам днесь». (<...> Т. твое / я буду беречь и любить, / как солдат, / обрученный войною, / ненужный, / ничей, / бережет свою единственную ногу. *М914-15 (402)*; Чтобы греть пресыщенное т., Им надобны слезы мои... Для того ль я, господи, пела, Для того ль причастилась любви! *Ахм914 (79.3)*; Как в ворота чугунные въедешь, Тронет т. блаженная дрожь, Не живешь, а ликуешь и бредишь Иль совсем по-иному живешь. *Ахм914 (96)*; Низко, низко небо пустое, И голос молящего тих: «Ранят т. твое пресвятое, Мечут жребий о ризах твоих». *РП Ахм914 (100.2)*; И с каждой минутой все больше пленных, Забывших свое бытие. И клонится снова в звуках блаженных Гибкое т. твое. *Ахм914 (312.1)*; Да, Отец! – твоя земля прекрасна. Нежило мне т. море синее, Звонко, звонко пели птицы томные. А в родной стране от ласки инея Поседело сразу косы темные. *Ахм914 (315)*; ...И утра первый луч взвениящий Сквозь желтых штор... И чертит бог на теле

спящей Своей световой узор. *АБ914 (III,56.2)*; И храма маленькое т. Одушевленное стократ Гиганта, что скалою целой К земле, беспомощный, прижат! *ОМ914 (94.3)*; С ласточками прилетела Ты в один и тот же час, Радость маленького тела, Новых глаз. *Цв914 (I,209)*; Дыханием души и тела Согрейте ледяную кровь! Но, если в Вас уже успела Остыть любовь – // К любовнику – любите братца, Ребенка с венчиком на лбу, – Ему ведь не к кому прижаться В своем гробу. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Спи, милый маленький мой, спи, Котенок милый! Свернись в оранжевый клубок Мурлыкающим телом, Спи, мой кошачий голубок, Мой рыжий с белым! *Цв914 (I,230)*; И легкости своей дивится т., И дома своего не узнаешь, А песню ту, что прежде надоела, Как новую, с волнением поешь. *Ахм915 (110.1)*; Писем беспокойных не пиши, Ветром мартовским в лицо не вей. Я вошла вчера в зеленый рай, Где покой для тела и души Под шатром тенистых тополей. *Ахм915 (118.1)*; Лица пыльны, загорели, Веки выглядела даль, И впиалась в худое т. Спаса кроткого печаль. *Ес915 (I,166)*; И спертых воплей караул, Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик, Из тел, и руки в дуги гнул, Середь двора; когда посул Свобод прошел, и в стане стачек Стоял годами говор дул. *П915 (I,66)*; И когда легла дубрава На конце глухом села, Мы сказали: «Небу слава!» – И сожгли своих тела. <...> Тех, кто мертв, собрал кто жив, Кудри мертвых вились русо. На леса тела сложив, Мы свершали тризну русса. <...> У холмов, у ста озер Много пало тех, кто жили. На суровый, дубовый костер Мы руссов тела положили. И от строгих мертвых тел Дон восходит и Иртыш. Сизый дым, клубясь, летел. Мы стоим, хранили тишь. *Хл[915] (94.1)*; Чугун льется по телу вдоль ниток, В руках ружья, а около – пушки. Мимо лиц – тучи серых улотки, Пестрых рыб и красивых ракушек. *Хл[915] (96)*; Мы летели, мы дышали, И на теле эти шали, Точно птицы, пав на снег. Подымая нас на смех, Знали, есть обед из нег. *Хл915 (424)*; Где волк воскликнул кровью: «Эй! Я юноши т. ем», – Там скажет мать: «Дала сынов я». – Мы, старцы, рассудим, что делаем. *ПП Хл915-19-22 (457.1)*; Табун шагов, чугун слонов! Венки на бабра повесим сонно, Скачемте вместе. Самы и Самы, нас Много – хоботных тел. *Хл915-19-22 (459.4)*; Все отнято: и сила, и любовь. В немилый город брошенное т. Не радо солнцу. Чувствую, что кровь Во мне уже совсем похолодела. *Ахм916 (84.1)*; Мы на сто лет состарились, и это Тогда случилось в час один: Короткое уже кончалось лето, Дымилось т. вспыханных равнин. *Ахм916 (109.2)*; И на горах, в сверканьи белом, На незапятнанном лугу, Божественно-прекрасным телом Тебя я странно обожгу. *АБ916 (III,60)*; С каждым днем я становлюсь чужим И себе, и жизнь кому велела. Где-то в поле чистом, у межи, Оторвал я тень свою от тела. *Ес916 (I,227)*; В таком пленительном горении Легка и незаметна смерть. Покинет птица клетку узкую, Растает тело... все забудь: И милую природу русскую, И милый тягостный твой путь. *Куз916 (163)*; Виденье мной овладело: О золотом птичелове, О пернатой стреле из трости, О томной загробной роще. Каждый кусочек тела, Каждая капля крови, Каждая крошка кости – Милей, чем святые мощи! *Куз916 (181.1)*; Сырая даль от птичьих стай чернела, И связанные руки затекли; Царевича везут, немеет страшно т. – И рыжую солому подожгли. *ОМ916 (110.1)*; Помчим поезда к берегам, а берег / забудем, качая тела в парходах. / Наоткрываем десятки Америк. / В неведомых полюсах вынежим отдых. *М916 (48)*; Вознес над суетой столичной одури / строгое – / древних икон – / чело. / На теле твоём – как на смертном одре – / сердце / дни / кончило. *М916 (50)*; Выбегу, / т. в улицу брошу я. / Дикий, / обезумлюсь, / отчаянием иссечася. / Не надо этого, / дорогая, / хорошая, / дай простимся сейчас. *М916 (53)*; После бессонной ночи слабеет т., Милым становится и не своим, – ничьим. В медленных жилах еще занывают стрелы – И улыбаешься людям. как серафим. *Цв916 (I,282.2)*; Еще один огромный взмах И спят ресницы. О, т. милое! О, прах Легчайшей птицы! *Цв916 (I,304)*; Что делала в тумане дней? Ждала и пела... Так много вздоха было в ней, Так мало – тела. *Цв916 (I,304)*; Вот и улыбнулся, вот и Много ангелов святых С лучезарными телами Сотворил. Есть с огромными крылами, А бывают и без крыл. *Цв916 (I,316.2)*; На кустах серебряные стрелы. Было у меня когда-то т., Было имя, – но не все ли – дым? *Цв916 (I,326.2)*; Третью полночь воеет в подворотне Пес зажокий. Коли душу отнял – Отними и т., гость субботний! *Цв916 (I,327.2)*; Хороша ты, о белая гладь! Греет кровь мою легкой мороз! Так и хочется к телу прижать Обнаженные груди берез. *Ес917-18 (II,28)*; А орел когтями острыми Раздирает ей [лебедушке] т. нежное, И летели перья белые, Словно брызги, во все стороны. *Ес917 (I,257)*; Но вдруг огни сверкнули... Залаял медный груз. И пал, сраженный пулей, Младенец Иисус. // Слушайте: Больше нет воскресенья! Т. его предали погребенью: Он лежит На Марсовом Поле. *Ес917 (I,263)*; Как же окованной мыть порты? / Цепи тягчат твое т. нежное... / В гулком безлюдьи морской черноты / Плачет царевна, что чайка снежная. *Куз917 (207.2)*; На месте пустом, / на небесное глядя т. / (веря, не верит, / не веря, верит), / пророчески руки раскинув крестом, / онемела. *ПП ib.*; «Граждане, за ружья! / К оружию, граждане!» // На крыльях флагов / столгавой лавою / из горла города ввысь взлетела. / Штыков зубами вгрызлась в двуглавое / орла императорского черное т. *М917 (65)*; Счастливая, я девушке скажу. Когда-нибудь, и с сотворенья мира Впервые, т. спустят, как баржу, На волю дней, на волю их буксира. *П917 (I,462)*; Да, это им хотелось Под облака, под стать Их разрыхленному телу Черное – небу постлать. *П917 (I,469)*; Я люблю, как дышу. И я знаю: Две души стали в теле моем. *П917 (I,474)*; Служит им скорбью настольной, Справочником – и с тем Жизнь засолила больно Т. моих поэм? *П917 (I,515)*; Ты заплываешь в трепет мой, На красный рынок всех фантазий. Я говорю тебе – вина Зарытого в забвенье тела Не в том, что ты была бедна, Но что иных богатств хотела. *П917 (I,617.2)*; И плывет церковный звон По дороге белой. На заре-то – самый сон Молодому телу! *Цв917 (I,353)*; Не взыщи, шальная кровь, Молодое т.! Я про бедную любовь Спела – как сумела! *ib.*; Нам бессонница не бремя, Отродясь кипим в котле. Так-то лучше. Будет время Телу выспаться в земле. *Цв917 (I,372.1)*; Отправимся – верблюд смирен и горд – Справлять неисправимую работу. Под темной тяжестью верблужих тел – Мечтать о Ниле, радоваться луже, Как господин и как Господь велел – Нести свой крест по-божки, по-верблужьи. *Цв917 (I,375.1)*; Так первая книга твоя звалась, Так тигр почуял кровь. И, стройное т. собрав в прыжок, Читаешь – черно в глазах! – Как в черную полночь потом их сжег На красном костре – монах. *Цв917 (I,375.2)*; Хорошо выбивать из тела Накаляющий песни гвоздь. И в одежде праздничной белой Ждать, когда постучится гость. *Ес918-19 (II,79)*; От тела отдельную жизнь, и длинной Ведет, как к груди непричастный пингвин, Бескрылая кофта больного – фланель: То каплю тепла ей, то лампу придвинь. Ей помнятся лыжи. От дуг и от тел, Терявшихся в мраке, от сбруи, от бар Валило! Казалось – сочельник потел! *П918-19 (I,191)*; Время мое припело, Не страшен мне лягз кнута. Т., Христово т. Выплываю изо рта. *Хм. Ес918 (II,36)*; Тяжко и горько мне... Кровью поют уста... Снеги, белые снеги – Покров моей родины – Рвут на части. // На кресте висит Ее т., Голени дорог и холмов Перебиты... *Аллюз. Ес918 (II,47)*; Тяжелею, тяжелею... Прорасту теперь травою, Запаю водой нагорной, И немеркнущее т. Омрачу землею черной. *Куз918 (213)*; Мы равные. / Товарищи в рабочей массе. / Пролетарии

тела и духа. / Лишь вместе / вселенную мы разукрасим / и маршами пустим ухать. *M918 (78)*; Что этих слов никто не понимает. Что это не названия картин. Не сцены, но – разряды матерьялов. Что в них есть шум и вес сыпучих тел, И сумрак всех букетов москательной. *П1918 (1,269)*; Белая гвардия, путь твой высок: Черному дулу – грудь и висок. Божье да белое твое дело: Белое т. твое – в песок. *Ц6918 (1,390.2)*; В ночь умозрительных понятий, Матерьялистских малых дел, Бессильных жалоб и проклятий Бескровных душ и слабых тел! *АБ919 (III,304)*; Срываю звуки, как цветы, Безумно, дерзостно и смело, Как женских тряпок лоскуты С готового отдаться тела... *АБ919 (III,323)*; Еще светлы кафэ и бары, Торгует телом «Новый свет», Кишат бесстыдные троттуары, Но в переулках – жизни нет, Там тьма и вьюги завыванье... *АБ919 (III,341)*; Лишь снег порхает – вечный, белый, Зимой – он площадь оснежит, И мертвое засыплет т., Весной – ручьями побегит... *ib.*; Т. раненой волчицы С белой пеной на губах? Пехотинца шаг стучится Меж малиновых рубаш. *Хл919 (114)*; Мешок из тюленей могучих на теле охотника, Широко льются рыбьей кожи измятые покровы. *Хл919-20 (117)*; И стая иволг летела, Как треугольник зорь, на т., Скрывая сумраком бровей Зеркала утренних морей. *Хл919-20 (118)*; [Р у с а л к а:] Слышишь, ветер, слышишь ужас? Ветра баян стала делом. В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. (...) И косые клетки сетки, Режут до крови рубцы. И на теле покрасневшем Отпечатана до мяса Сеть, вторая – на руках, Точно тени на снегу Наклоненных низко веток. *РП Хл919,21 (261)*; Но, полна метели, свободы от тела, Как очи другого, не этого лика, Толпа бесновалась, куда-то летела. То бела, как призрак, то смугла и дика. *Хл919,21 (263)*; Прижатый к груди камней призрак, Из жизни он бежал, каким-то светом привлеченный, Какой-то грезой удивленный, И т. ждало у стены Его души шагов с вершин, Его обещанного спуска, *ib.*; При месяце белом Синеем телом Пугает людей. *ib.*; Веселым радостям заторным Отдавши тучные тела, Забывши на небе дела, Вы казнены судом придворным. *Хл919-20-22 (467)*; Что Россия нам? – черны купола! Так, заложниками бросив тела, Ненасытному червю – черни черной, Нежно встретились: Поэт и Придворный. – Два посмешища в державе снегов, Боги – в сонне королей и Богов! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Ц6919 (1,467.1)*; Ни кровиночки в тонком теле, – Все новиночек мы хотели. // Что, голубчик, дрожат поджилки? Все как надо: канат – носилки. // Разлетается в ладан сизый Материнская антреприза. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6919 (1,485)*; Дорожкой престопадной, Смиренною, богоугодною, Идем – свободные, негодные, Душой и телом – благородные. *Ц6919 (1,493.1)*; Так, скромные, богоугодные, Душой и телом – благородные, Дорожкой престопадной – Так, доченька, к себе на родину: // В страну Мечты и Одиночества – Где мы – Величества, Высочества. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *ib.*; Слава тебе, красноезвездный герой! / Землю кровью вымыв, / во славу коммуны, / к горе за горой / шедший твердынями Крыма. / Они проползали танками рвы, / выпятив пушек шеи, – / телами рвы заполняли вы, / по трупам переходя перешеек. *M920-21 (90)*; В дуге дикарьской самострела, Склонив к кормилу плоский лоб, К безвестному ведет пределу. Крестом искривленное т., Стройней гигантских антилоп, Заране видя тщетный гроб, Пророчески окаменело. *Күз920 (230)*; Сначала думал я, что имя – серафим, И тела легкого дичился, Немного дней прошло, и я смешался с ним И в милой тени растворился. *ОМ920 (136.2)*; Когда ты уходишь и т. лишится души, Меня обступает мучительный воздух дремучий, И я задыхаюсь, как иволга в хвойной глуши, И мрак раздвигая губами сухой и дремучий. *ОМ920 (381.1)*; Ноги без мозга – вздорны. / Без мозга / рукам нет дела. / Металос / во все стороны / мира безголовое т. *M920 (84)*; Когда лежу я на лежанке, На ложе лога на лугу, Я сам из тела сделал лодку, И лень на т. упадает. *Хл920 (120)*; Кто не лежит во время бега Звериным телом, но стоит, Ему название дали – люд. *ib.*; Боролись черные веки С глазами усталой снегурочки. А та – золотистые глины Любила весною у тела, На сене, на стое овина Лежать – ее вечное дело. *Хл920,21 (272)*; Оденет ночную волну, Позволит ветров табуну Ласкать ее стана устав И около тела нагого Холодная пела волна Давно позабытое слово Из мира далекого сна. Она одуванчиком тела Летит к одуванчику мира, И сказка великая пела, – Глаза человека – секира. *ib.*; Чертили тучное лицо у третьей, Измены низменной она Была живые письма. И темные тела дары, Как небо, светлы и свободны, На облако черной главы Нисходит огонь благородный. *ib.*; Сквозь белые деревья очи Ты скачешь товаркою ночи, И в черной шубе медвежонок Своих на т. падших кос, – Ты, разбросавший волосы, ребенок, Забыв про яд жестоких ос, Но помнишь прелести стрекоз. *ib.*; Дружьями верными несомая, По степи конница летела. Как гости, как старинные знакомые, Входили копыя в крикнувшее т. А конь скакал... Как желт зубов оскал! *Хл920 (275)*; Смотрели каменные бабы. Смотрело Каменное т. На человеческое дело. *ib.*; И речи знания в молнийном теле Гласились юношам веселым, Учебники по воздуху летели В училища по селам. *Хл920,21 (281)*; Железным ободом телеги На юг уносил Крепкого снега на сердце ноcheги, В мышцы тела вонзенные когти мороза. *РП Хл920-22 (477)*; Если народ обернулся в ланей, Если на нем рана на ране, Если он ходит, точно олени, Мокрою черною мордою тычет в ворота судьбы, – Это он просит, чтоб лели лелеяли, Лели и чистые *Эли*, т. усталое Ладом овевали. И его голова – Словарь только слов *Эля*. *РП ib.*; О, ветер, мне косы мочаль! Я когтями впила в т., Руками сдавила виски. А ласточка ласково пела О странах, где нету тоски. *РП Хл920-22 (498)*; Вспомни, как руки пустив вдоль тела, Закаменев, на тебя глядела. *Ц6920 (1,568)*; Дерганула рукою спешною: Грудь раскинулась – цветом яблочным! Вынимает из тела грешного Пурпуровую – всю – булавочку: *Ц6920 (III,190)*; Берет воды пригоршенку: «Тебе для раза первого Твоей сонный грех прощу! Чтoб крепло т. брeнное, Морской водою пенною – На подвиги военные Младенчика крещу!» (...)» *РП Ц6920 (III,197)*; Не заноза из тела вон – То из ткани булавка острая, То на личике снеговом Глаза синие, синеморские, *ib.*; Слушал, слушал гусярок голоса, Просветлел, на локоток оперся. Словно струнки под его пятерней – В теле жилочки пошли болтовней. *Ц6920 (III,227)*; Отползала змея к самой середке, // Духом винным-тут-бочоночным румянилась, Царю – в землю, гусярочку – в пояс кланялась. // Ножи смиренные, рот алый поджат. Во всем теле – одни ноздри дрожат. *Ц6920 (III,238)*; Вверх дном, ошалелый! Двойной аж фонтан: Ей прямо на т., Ему на кафтан. *ib.*; Словно цельным становившем Вражбим – в рот целована. Всего тела вдоль – винищем В кровь исполосована. *ib.*; – Ух! – // – Кто ж это так ухнул вдруг? Просто вылетел из тела – дух! Да не плачь ты, полунощный сыч! Просто т. о кремень-кирпич. // И пополз меж камней – Змей... *Ц6920 (III,264)*;

Когда умру, не станет он грустить, Не крикнет, обезумевши: Воскресни! – Но вдруг поймет, что невозможно жить Без солнца телу и душе без песни. *Ахм921 (138.1)*; И было так светло в твоей неволе, А за окошком сторожила тьма. Так птица о прозрачное стекло Всем телом бьется в зимнее ненастье, И кровь пятнает белое крыло. *Ахм921 (142.1)*; Как подумал я – так и сделал, Но увы! Все одно и то ж! Видно, слишком привыкло т. Ощущать эту стужу и дрожь. *Ес921 (II,107)*; Конским потом, Мужеским девством Пахнет т. Конников юных. *Күз921 (252)*; Дианыны грозы зная, Неистовым духом повито В пустом объятье

Безумствует т.. Кто прокричал «Безумье»?! *Күз921 (259)*; Как бабки повивальные Над плачущим младенцем, Стояли кузнецы у тела полулоуго, Краснея полотнцем. *Хл921 (139)*; Студеною волною покрыв себя И холода живого узнав язык и разум, Другого мира, ледян[ого] тела, Наш юноша поет: «С русалкой Зоргама обручен Навеки я, Волну очеловечив. Тот – сделал волной деву». Деревья шептали речи столетий. *Хл921 (148.1)*; Юные львы, вы ходили на моряка Среди ядер свирепосвинцовых, Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугунных втул Локтем своего тела смело заткнул. Шипит и дымится рука И на море пахнет жарким – каким? Редкое жаркое, мясо человека. Но пар телом заперт, Пары не летят, И судно послало свистящий снаряд. *Хл921 (149.1)*; А я снял рубаху, И каждый зеркальный небоскреб моего волоса, Каждая скважина Города тела Вывесила ковры и кумачовые ткани. *Хл921 (149.2)*; В тот год когда девушки Впервые прозвали меня стариком И говорили мне: «Дедушка», – вслух презирая Оскорбленного за т., отнюдь не стыдливо Поданное, но не съеденное блюдо, Руками длинных ночей, В лечилицах здоровья, – В это[м] я ручье Нарзана Облил т. свое, Возмужал и окреп И собрал себя воедино. *Хл921 (157)*; Всюду тепло. Ночь голуба. Девушек толпы темны и босы, Темное т., серые косы. Веет любовью. В лес по грибы. *Хл921 (159)*; В землянках светлый богоматери праздник, Где земляки проводят тихо. Нужду сначала кормят Белым телом, А потом червей. Доче смены, две рубашки: Одна другой тесней. *РП Хл921 (317)*; Выделка русской овчинки! Отдано русское т. пушкам – В починку! Хорошая починка! *Хл921 (336)*; Сноп толп, косой пальбы косимый, Он тяжело падал за улицы на свалку. Переворот... дыхание Цусимы. Тела увозят на дувоклке. *Хл921 (342)*; Их двое, полужнакомы они, Ведут беседу речью ломаной. Он знает слабые места Нагого тела, нагого воина проломы. Он знает ямку живота, Куда летит удар борца Прямою вилкой жестких пальцев, – Могилы стук без обиняка! Летит наскок наверх! Умеет гнуть быстрее соломы тела чужие! Он, малый и тщедушный, Ровесник в росте с малышами, Своей добычею послушной, Играет телом великана. Одним лишь знаньем тайн силач, С упругим мячиком ловкач. Играет телом великана. *ib.*; И пальцам тыл согнув богатыря, Приказ ума удесатеря, Чтоб тела грохнулся обвал И ноги богу целова. *ib.*; «Вожжи и олово В грудь жениху!» Это ее мертвое т.: снежные горы. *Хл921,22 (351)*; Мы несемся в зеркальном заливе Около тучи снастей и зорных чудовищ с телом железным, С надписями «Троцкий» и «Роза Люксембург». *Хл921,22 (358)*; Знаешь конец? Там, где Дон и Донец – плещут, Пал меж знамен Игорь на сон – вечный. Белое т. его – ворон клевал. Белое дело его – ветер сказал. *Аллюз. Цв921 (II,7)*; На роковой площади От оплеух и плевков Ты, гордеца своего Не покрывшая телом... // В маске дурацкой лежал, С дудкой кровавой во рту. – Ты, гордецу своему Не отершая пота... [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.1)*; Гадательные диалоги Воскрылия с плечом. Объятие, когда руки и ноги И т. – ни при чем. *Цв921 (II,78.2)*; Всплеск – и победоносный зов Из бездны. – Плавный вскок. Подъемля т. как улов, Встает как сам Поток. *Цв921 (III,16)*; Сиянье риз. Шатается купол. – Рухай, Сонм сил и славы! И рухает т. – руки Крестом распяв. *ib.*; Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красные башни родного Содома, На площадь, где пела, на двор, где прядла, На окна пустые высокого дома, Где милому мужу детей родила. Взглянула – и, скованы смертною болью, Глаза ее больше смотреть не могли; И сделалось т. прозрачною солью, И быстрые ноги к земле приросли. *Аллюз. Ахм922 (147)*; И станет вятым всем ее постыдный бред, Чтоб на соседа глаз не мог поднять сосед, Чтоб в страшной пустоте мое осталось т., Чтобы в последний раз душа моя горела Земным бессилием, летя в расветной мгле, И дикой жалостью к оставленной земле. *Ахм922 (164.1)*; И говорят – нельзя теснее слиться, Нельзя непоправимее любить... Как хочет тень от тела отделиться, Как хочет плоть с душою разлучиться, Так я хочу теперь – забытой быть. *Ахм922 (170.2)*; Есть в дружбе счастье оголтелое И судорога буйных чувств – Огонь растапливает т., Как стеариновую свечу. *Ес922 (II,115)*; В раздроблении умирает, Целым т. оживает... Как Изида, ночью бродим, По частям его находим, Опалаем, омываем, Сердце новое влагаем. // Ты, мельница, стучи, стучи, – Перемели в муку мечи! // В теле умрет – живет! *Күз922 (246)*; Любовь, о подруга тела, Ты жаворонком взлетела, И благостна, и смела, Что Божеская стела. *Күз922 (250.1)*; Сонливые тени глуше... Восторгом острятся уши, И к телу летит душа, Жасмином небес дыша. *ib.*; Рождаемое т. небу угодно, Угоден небу и рождаемый дух... Если к мудрости ты не глух, Откроешь, что более из них угодно. *Күз922 (275)*; И военной грозой потемнел Нижний слой помраченных небес, Шестируких летающих тел Слюдяной перепончатый лес. *ОМ922 (144.1), 900-е (431.2)*; Тайной вечера глаз знает много Нева, Здесь спасителей кровь причастилась вчера С телом севера, камнем бульжника. *Хл922 (132)*; Все, что трехлетняя година нам дала, Счет песен сотней округлить, И всем знакомый круг лиц, Везде, везде зарезанные царевичей тела, Везде, везде проклятый Углич! *Хл922 (179)*; Чтобы решеткою – дела! Рассыпав на соломах, Заснувшие в истомах, С стеклянным волосом тела. *Хл922 (363)*; Бывало, я, угрюмый и злорадный, Плескал, подкрашивал, в корнях ольхи, На книгу тела имя Ольги. Речной волны писал глаголы я. Она смеялась, неповадны Ей лица сумрачной тоски, И мыла в волнах т. голое. *ib.*; Поры младенческой судьбы народов кукол Мы в их телах не замечали. *ib.*; Глаза, как два скворца в скворешнице, На ветке деревянной верещали. Она в одежде белой грешницы, Скрывая т. окаянное, Стоит в рубашке покаянной. *ib.*; Граждане мысли полов и столов, Их разум оболган. Быть может, то был общий заговор И дерева и тела. Отвага глаза, ватага вер И рядом – вишневая розга, Терновник для образа несшая смело. *ib.*; Лавр. Снег. // Как над Исусовым Телом – стража. *Цв922 (II,82)*; Не ревновать и не клясть, В грудь призывая – все стрелы! Дружба! – Последняя страсть Недосожженного тела. *Цв922 (II,88.2)*; Тень – вожатаем, Т. – за версту! *Цв922 (II,89)*; В просторах покроя – Потерянность тела, Посмертная сквозь. // Девица, не скроешь, Что кость захотела От косточки врозь. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Ненависть, ниц: Сын – раз в крови! // Собственным телом Отдал за всех... Дай же им белыми Быть во гробех. *Аллюз. Цв922 (II,100.1)*; Чтобы в груди (В тысячегрудой моей могиле Братской!) – дожди Тысячелетий тебя не мыли... // Т. меж тел, – Ты, что мне пропадом был двухзвездным!.. Чтоб не истлел С надписью: не опознан. *Цв922 (II,121)*; Если бы – не – рассвет: Дребезг, и свист, и лист, Если бы не сует Сих суета – сбывшись // Жизни б... Не луч, а бич – В жимолость нежных тел. В опромете добыч Небо – какой предел! *Цв922 (II,126)*; Радуйся же! – Звал! // И не кори меня, друг, столь Заворожимы у нас, тел, Души – что вот уже: лбом в сон. Ибо – зачем пел? *Цв922 (II,132)*; Каменной глыбой серой, С веком порвав родство. Т. твое – пещера Голоса твоего. *Цв922 (II,137.1)*; Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. *Цв922 (II,147)*; (От моих горячих губ – Лихоманочки идут! От моих горячих губ – В теле жилочки гудут!) *Цв922 (III,270)*; Небось млодец-пожар Заждался! Телом лстыив, Взором дик: – Моги в очи не глядишь? *Цв922 (III,288)*; Чужой тут же, Стоит одаль. – Ну-кось, девки, – Шагнул к телу. Глядит. – Очи взвела. – Села. Встает, ровно в дрёме Тяжкой, неведомой.

Ц6922 (III,291); То не плат белый вьется – Душа с телом расстается. – Очнись! – Не хочю! Пляша душу испущу! Ц6922 (III,295); Прощай! Трогай, Сустав-хрящик! Под порогом Т. тащат. *ib.*; Ох, подслушивает! Ох, подглядывает! Да как взманит, Телом прынет, – Об земь грянет – В пляс пошла! Ц6922 (III,303); Крыльцо – стном. Низкие поклоны. // Плеча – трясом, тела – трёсом, глаза – скошены: – А мы гости расхорошие, Непрошены. Ц6922 (III,315); Не хочю я лететь в зенит, Слишком многое телу надо. Что ж так имя твое звенит, Слово августовская прохлада? Ес923 (II,135); Чужие губы разнесли Твое тепло и трепет тела. Как будто дождик моросит С души, немного омертвелей. Ес923 (II,141); Я устал себя мучить бесцельно, И с улыбкою странной лица Полюбил я носить в легком теле Тихий свет и покой мертвеца... Ес923 (II,151); Тронул еле – волдырь на теле. / Трубку из рук вон. / Из фабричной марки – / две стрелки яркие / омолонили телефон. (...) Звонок от ожогов уже визжит, / добела раскален аппарат. / – Больна она! / Она лежит! / Беги! / Скорей! / Пора! / Мясом дымаясь, сжимаю жжение. / Моментально молния телом забегала. М923 (411); Надо / немного обветрить лоб. / Пойду, / пойду, куда ни вело б. / Внизу свистят сержанты-трельщики. / Т. / с панели / уносят метельщики. М923 (442.1); О путях твоих пытаться не буду, Милая! – ведь все сбылось. Я был бос, а ты меня обула Ливнями волос – И – слез. // Не спрошу тебя, какой ценою Эти куплены масла. Я был наг, а ты меня волною Тела – как стеною Обнесла. РП Аллюз. Ц6923 (II,221.2); Ляг – и лягу. И благо. О, всё на благо! Как тела на войне – В лад и в ряд. (Говорят, что на дне оврага, Может – неба на дне!) Ц6923 (II,224.2); Так Поликсена, узрев Ахилла Там, на валу – // В красном – кровавая башня в плёсе Тел, что простер. Так Поликсена, всплеснувши: «Кто сей?» (Знала – костер!) Ц6923 (II,225); Вода – глаже простынь! Любить – блажь и беда! Туда – в хладную синь! // Когда б в веры века Нам встать! Руки смежив! (Река – телу легка, И спать – лучше, чем жить!) // Любовь: зноб до кости! Любовь: зной до белá! Вода – любит концы. Река – любит тела. Ц6923 (II,229.2); Не хочю в этом коробе женских тел Ждать смертного часа! Я хочю, чтобы поезд и пил и пел: Смерть – тоже вне класса! Ц6923 (II,230.2); Дальше! За предельные пределы Станций! Понимаешь, что из тела // Вон – хочю! Ц6923 (II,232.1); Цветите, юные! И здоруйтее телом! У вас иная жизнь, у вас другой напев. А я пойду один к неведомым пределам, Душой бунтующей навеки присмирив. Ес924 (II,168); Рад послушать я песню былую, Но не лай ты! Не лай! Не лай! Хочешь, пес, я тебя поцелую За пробуженный в сердце май? // Поцелую, прижмусь к тебе телом И, как друга, введу тебя в дом... Да, мне нравилась девушка в белом, Но теперь я люблю в голубом. Ес924 (II,185); Они не те, что на земле. Цветы рябин другое дело. Они как жизнь, как наше т., Делимое в предвечной мгле. Ес924 (II,221.2); «Нынче мне ночь Не в сон. // Нынче мне в ночь Не лежать. Я твердо решил Бежать. Благо, что ночь Не в луне. Вы помогите Мне Т. мое Поддержать. // Клетку уж я Пилой... (...)» РП Ес924 (III,172); Сто лет тому назад подушками белела Складная легкая постель, И странно вытянулось глиняное т., – Кончался века первый хмель. ОМ924 (154); Мы / новая кровь / городских жил, / т. нив, / ткацкой идей / нить. / Ленин – / жил, / Ленин – / жив, / Ленин – / будет жить. // Залили горем. / Свезли в мавзолей / частицу Ленина – / т. / Но тленью не взять – / ни земле, / ни золе – / первейшее в Ленине – / дело. М924 (118); Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / молчит, / говорит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. / Мы / новая кровь / городских жил, / т. нив, / ткацкой идей / нить. *ib.*; И вдруг вопьешься, / любовью залив / и душу, / и т., / и рот. / Так разом / встают / облака и залив / в разрыве / Байдарских ворот. М924 (132); Если ж, / телом и духом слит, / прет / на нас непохожий, / шпили – / «царственный вид», / удивляемся – / «дар божий». М924 (453); Гнет капитала, / голод-уродина, / воин бандитизм, / интервенция вóрья – / будет! – / покажутся / белее родинок / на теле бабушки, / древней истории. – М924 (495); Я счастлив. / Звенящего марша вода / относит / т. мое невесомое. / Я знаю – / отныне / и навсегда / во мне / минута / эта вот самая. М924 (510); Над колыбелью твоей бесправной Многое, многое станет явным, // Гласным: прошедшая сквозь тела – чем стала и чем была! [обращ. к будущему сыну] Ц6924 (II,239); Ибо единый вырвала Дар у богов: бег! Пела как стрелы. Т.? Мне нету дела! Ц6924 (II,241); Т., что все свои двери заперло – Тщетно! – уж ядра поют вдоль жил. С точностью сбирра и оператора Всё мои раны – сон перерыл! Ц6924 (II,244); Точно гору несла в подоле – Всего тела боль! Я любовь узнаю по боли Всего тела вдоль. (...) Я любовь узнаю по жиле, Всего тела вдоль // Стонущей. (...) Я любовь узнаю по щели, Нет! – по трели Всего тела вдоль! Ц6924 (II,245.2); Пела. Та, что летела степью Сизою. – Или просто степь Пела, белое омывая Тело... Аллюз. Ц6924 (II,252.1); – Я этого не хотел. Не этого. (Молча: слушай! Хотеть – это дело тел, А мы друг для друга – души Отныне...) – И не сказал. Ц6924 (III,36); Мост, ты не муж: Любовник – сплошное мимо! Мост, ты за нас! Мы реку телами кормим! Плю – щом впилась, Клещом – вырываете с корнем! Ц6924 (III,40); Паром в дыру ушла Пресловутая ересь вздорная, Именуемая душа. // Христианская немочь бледная! Пар! Припарками обложить! Да ее никогда и не было! Было т., хотело жить, // Жить не хочет. Ц6924 (III,41); Право-на-жительство свой лист Но – гами топчу! // Втаптываю! За Давидов щит – Месь! – В месиво тел! Не упоительно ли, что жид Жить – нё захотел?! Ц6924 (III,47); «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. Говорила: «Русский не заметит... Сердцу – песнь, а песне – жизнь и тело...» Оттого луна так тускло светит, Оттого печально побледнела. (...)» РП Ес925 (III,30); И дрожь полсутки То душой, то телом. Рассказать бы утке – Утка улетела. Ес925 (III,122.2); Однажды мы их застали... Они в топоры, мы тож. От звона и скрежета стали По телу кагилась дрожь. РП Ес925 (III,182); Но я перевел на другое, Уставясь в ее глаза, И т. ее туго Немного качнулось назад. Ес925 (III,199); Вы пришли. Я видел глазами (чем же?) Очень белое лицо, Светлые глаза, Светлые волосы, Высокий для лет рост. Все было не так. Я видел не глазами, Не ушами я слышал: От желтых обоев пело Шекспировски плотное т.: «За дело, лентяйка, за дело». Күз925 (300.2); Зачем не измерить, целуя, длину протянувшего тела, Не вычерпать воду озер, где испуганно «да» рассмеялось? И в город – начало конца – лазутчики тихо вползали. Күз925 (303.2); Навстречу / медленней, чем т. толенье, / пароход из Мексики, / а мы – / туда. / Иначе и нельзя. Разделение / труда. М925 (176); Не заработать ей / и не скрасть. / Везде / полисмены под зонтиком. / А мистеру Свифту / последнюю страсть / раздула / эта экзотика. / Потело / т. / под бельемом / от черенького мясца. / Он тыкал / доллары / в руку, в лицо / в голодные месяца. М925 (181); Суставы ломая / день ото дня, / года календарные вылистаны, / и кто-то / у тел / половину отнял / и вытянул руки / для милостыни. *ib.*; Работа окончена. / Т. обвей / в сплошной / электрический ветер. / Хочешь под землю – / бери собвей, / на небо – / бери элевейтер. М925 (206); Мысль / сменяют слова, / а слова – / дела, / и, глядишь, / с небоскребов города, / раскачав, / в мостовые / вбивают тела – / Вандерлипов, / Рокфеллеров, / Фордов. М925 (220); Природа ж – ненадежный элемент. Ее век оседло не поселишь. Она всем телом алчет перемен И вся цветет из дружной жажды зрелищ. П925-31 (I,351); Заря вела его на поводу И, жаркой лайкой стягивая т., На деле подтверждала

правоту Его судьбы, сложенья и удела. *ib.*; Отрыжкой отдуваясь от отмычек, Под крышками вздувался старый хлам, И давность потревоженных привычек Морозом пробегала по телам. *П925-31 (I,368)*; Жив, а не умер Демон во мне! В теле как в трюме, В себе как в тюрьме. // Мир – это стены. Выход – топор. («Мир – это сцена», Лепечет актер). // И не слухавил, Шут колченогий. В теле – как в славе. В теле – как в тоге. (...) Нет, не гулять нам, Певчая братья, В теле как в ватном Отчем халате. // Лучшего стоим. Чахнем в тепле. В теле – как в стойле. В себе – как в котле. (...) В теле – как в топи, В теле – как в склепе. // В теле – как в крайней Ссылке. – Зачах! В теле – как в тайне, В висках – как в тисках // Маски железной. *Ц6925 (II,254)*; И до бед мне мало дела Собственных... – Еда? Спать? Что до смертного мне тела? Не мое, раз не твое. *Ц6925 (II,256.2)*; В городе Гаммельне – отпиши – Ни одного кларнета. В городе Гаммельне – *ни души*. Но уж телá за это! // Плотные, прочные. *Ц6925 (III,51)*; В Гаммельне собственных нищих нет. Был, было, раз – да помер. // Тощее ж т. вдали от тел Сытых зарыть велел // Пастор, – и правильно: не простак Пастор, – не всем «осанна!» *ib.*; Чтó т.? Тени тень! Век тела – пены трель! Нир – вана, вот он, сок! Ствол пальмы? Флага шток. // В мир арок, радуг, дуг Флагштоком будет – звук. Чтó – руки! Мало двух. Звук – штоком, флагом – дух. // Есмь: слышу! («вижу» – сон!) Смысл выше – ниже тон, Ни – жайший. Тела взмёт, И – тихо: нота нот. *Ц6925 (III,77)*; Коль небожители в царстве тел – Ни лоскутка на дыры Вам, ибо правильный был раздел Благ при начале мира: // *Нам – только видимый, вам же весь Прочий* (где несть болезни!). *РП Ц6925 (III,92)*; «(...) Не в ушеса, а в слух Вам протрубят к обедне В день, когда сбросит дух Т.: чехол последний. (...)» *РП ib.*; Столбом завейся, мошकार! Конопатка – матушка, Батюшка – огонь, Попали тела наши, Души успокой! *Куз926 (297.1)*; Над девичьей постелью в изголовьи Висит таинственный знакомый знак, А колдовские сухожилия Винчи Люциферически возносят т., И снова падают природой косной. *Куз926 (298)*; Вновь / своя рубаха / ближе к телу? / А в нашей работе / то и ново, / что в громаде, / класс которую сделал, / не важно / сделанное / Петровым и Ивановым. *M926 (254)*; Утренняя зыбь. Каждый еле слышный шелест, Чем он мельче и дряблей, Отдается дрожью в теле Кораблей. *П926-27 (I,320)*; Смертельный Удар! От катера к шаландам Пловцы, тела, балласт. И радость: часть команды Спаслась. *П926-27 (I,325.1)*; Чтó нам до половиц Сорных? Мало мела? – Горé! Весь поэт на одном тире // Держится... Над *ничем* двух тел Потолок достоверно пел – // Всеми ангелами. *Ц6926 (III,114)*; И вот я помню: т. мне сковала Какая-то дремота перед взрывом, И ожидание, и отвращенье, Последний стыд и полное блаженство... *Куз927 (284)*; Намек? Воспоминанье? Все т. под водой Блестит и отливает Зеленою слюдой. Держи скорей налево И наплывешь на мель!.. Серебряная бьется Форель, форель, форель!.. *Куз927 (289.1)*; – Голландия скучна! – – Но, детка, вы же сами захотели Остановиться в этом городке. Не думал я, что в столь прелестном теле Такой упрямец маленький сидит. – *РП Куз927 (312)*; Вырастает хвост / на сухо / в магазине, / без галوش нога, / без перчаток лапа. / А бумагам? / Корзина лежит на корзине, / и для тела «дел» – / миллионы папок. *M927 (277)*; Вы – владыки / их душ и тела, / с вашей воли / встречают восход. / Это – / очень плевое дело, / если б / революция захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / списать в расход. *M927 (291)*; А как / сейчас / нащупать врага нам? / Таится. / Хитрый! / Во что б ни обулись, / что б ни надели – / обноски / буржуев / у нас на теле. *M927 (309)*; «(...) Я / за Лашевичем / беру телефон, – / не задушим, / так нас задушат. / Или / возьму телефон, / или вон / из тела / пролетарскую душу. (...)» *РП M927 (534)*; Слабеет / т. / без ед / и питья, / носилки сделали, / руки сплетя. / Теперь / запевай, / и домой можно – / да на руки / положено / пять обмороженных. *M927 (575)*; Кирпич кармином капает с телег. Снуют тела, и тени расторопней Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. *П927 (I,572)*; Не поэта с прахом, духа с телом, (Обособить – оскорбить обоих) А тебя с тобой, тебя с тобою ж, – Быть Зевесовым не значит лучшим – Кастора – тебя с тобой – Поллуксом, Мрамора – тебя с тобою, травкой, Не разлуку и не встречу – ставку Очную: и встречу и разлуку Первую. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Солнцепричастная, больше не щурюсь. Дух: не дышу уж! Твердое т. есть мертвое т.: Отягателя. *Ц6927 (III,138)*; Закон отсутствия Всех: сперва не держит Твердь, потом не пустит В вес. Нагада? Пэри? Баба с огорода! Старая потеря Тела через воду (Водо-сомушения Плеск. Песчаный спуск...) – Землеотпущение. Третий воздух – пуст. *Ц6927 (III,138)*; Так глыбы Фив по звуку лиры... О, еще в котельной Тела – «легче пуха!» Старая потеря Тела через ухо. Ухом – чистым духом Быть. Оставьте буквы – Веку. *Ц6927 (III,142)*; Есть у тебя друзья и дом, Ты с лаской нежною знаком. В труде рука не загрубела, Еще приятно, гладко тело... Ты говоришь, что ты убил, – Но грех до кожи не доплыл: *РП Куз928 (319)*; Подрожит / и ляжет житель, / дрожью / ночь / корежит тело... / Товарищ, / чего вы дрожите? / В чем / собственно, / дело?! *M928 (325)*; Худ умом / и телом чахл / Петр Иванович Болдашкин. / В возмутительных прыщах / зря / краснеет / на плечах / не башка – / а набалдашник. *M928 (342)*; Жене / измочалит / волосся и т. / и, женин / гнев / оступя, / бубнит елейно: / «Семейное дело. / Бог / нам / судья». *M928 (347)*; В поцелуе рук ли, / губ ли, / в дрожи тела / близких мне / красный / цвет / моих республик / тоже / должен / пламенеть. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *M928 (355)*; Проходи стороной, Т. вольное, рыбе! Между мной и волной, Между грудью и зыбью – // Третье, злостная грань Дружбе гордой и голой: Стопудовая дань Пустяковине: полу. *Ц6928 (II,270.2)*; Ангел: тру – у! Спящий: чу! Так, на полном свету, В тел и дел естестве, Встанем – те, встанем – все: // Безымянные – гранды – гении – Все – от Врангеля и до Ленина! (И Деникин, Антон...) *Ц6928,29-38 (III,164)*; Вдоль телеграфных свай – Безликие великаны С тенями по самой край // Земли. Всю, всю покроем Телами – вслед теньям! *Делами! Ц6928,29-38 (III,172)*;

Мертвецкая мгла, И с тумбами ровень В канавах – тела Утопленниц-кровель. *П931 (I,398)*; А потом – через ночь – костром Ростовчинским! – в очах краснó От бузиной пузырьчатой трели. Красней кори на собственном теле По всем порам твоим, лазорь, Рассыпающаяся корь // Бузины – до зимы, до зимы! *Ц6931 (II,296)*; Зернится скорбь в гнезде былых веселий, Где я нищу следов красы и чести, Исчезнувшей, как сокол после мыга, Оставив т. в земляной постели. *ОМ933-34 (204.2)*; О, как мучительно дается чужого клеточка полет – За незаконные восторги лихая плата стережет. Ведь умирающее т. и мыслящий бессмертный рот В последний раз перед разлукой чужое имя не спасет. *ОМ933 (196.2)*; Не обречать на последний мрак, Полную глухонемость Тела, обкарнанного и так Ножницами – в поэмах. *Ц6933 (II,290.1)*; Мы не рыбы красно-золотые, Наш обычай сестринский таков: В теплом теле ребрышки худые И напрасный влажный блеск зрачков. *ОМ934 (209.3)*; Ходите стадами, стаями Без меты, без мысли собственной Вслед Гитлеру или Сталину Являйте из тел распластанных Звезду или свасти кроюки. *Ц6934 (II,316)*; Не мучнистой бабочкою белой В землю я заемный прах верну – Я хочу, чтоб мыслящее т. Превратилось в улицу, в страну: Позвоночное, обугленное т., Сознующее свою длину. *ОМ935,36 (218.2)*; Мир должно в черном

теле брать, Ему жестокий нужен брат – От семиородных уродов Он не получит ясных всходов. [ср. сочет.: держать в черном теле кого-л.] *ОМ935 (310.1)*; За то, что некогда, юн и смел, Не дал мне заживо сгнить меж тел Бездушных, замертво пасть меж стен – Не дам тебе – умереть совсем! *Цв935 (II,326.1)*; Страницы века громче Отдельных правд и кривд. Ты этой книги кормчей Живой курсивный шрифт. // Затем-то мы и тянем, Что до скончанья дней Идем вторым изданием, Душой и телом в ней. *П936 (II,12)*; Бьется в мѹке крестной Каждое село. // Поделил – секирой Пограничный шест. Есть на теле мира Язва: всё проест! *Цв938 (II,350)*;

Как я люблю ее в первые дни Только что из лесу или с метели. Ветки неловкости не одолели. Нитки ленивые, без суетни Медленно переливая на теле, Виснут серебряною канителью. Пень под глухой пеленой простыни. [о новогодней елке] *П941 (II,33)*; Славно начато славное дело В грозном грохоте, в снежной пыли, Где томится пречистое т. Оскверненной врагами земли. *Ахм942-45 (202.1)*; Как в первый раз я на нее, На Родину, глядела. Я знала: это все мое – Душа моя и т. *Ахм943 (208.2)*; Лучше б я по самые плечи Вбила в землю проклятое т., Если б знала, чему навстречу, Обгоняя солнце, летела. *Ахм944 (328.1)*; Я не любила с давних дней, Чтобы меня жалели, А с каплей жалости твоей Иду, как с солнцем в теле. *Ахм945 (220.1)*; Есть три эпохи у воспоминаний. И первая – как бы вчерашний день. Душа под сводом их благословенным, И т. в их блаженствует тени. *Ахм945 (257)*; В каждом древе распятый господь, В каждом колосе т. Христово. И молитвы пречистое слово Исцеляет болящую плоть. *Ахм946 (211.2)*; И, близкий правилами моим, Как все, что есть на самом деле, – Давай-ка орден учредим Правдивой жизни в черном теле! [ср. сочет.: держать в черном теле кого-л.] *П946 (II,541)*; Я, может, обнимать учусь Креста четырехгранный брус И, чувств лишаясь, к телу рвусь, Тебя готова к погребенью. *РП П949 (III,536)*; Жить на земле не тяжело, Лишь только бы душа хотела. Восходит солнце, и тепло Живой струей бежит по телу. *П950-е (II,566)*; Существовать не тяжело. Жить – самое простое дело. Зарделось солнце и взшло И теплотой пошло по телу. *П950-е (II,567)*; Перед красой земли в апреле Опять как вкопанный стою. Но север держит в черном теле Тебя, родимую мою. *П950-е (II,598)*;

Душа моя, печальница О всех в кругу моем! Ты стала усыпальницей Замученных живьем. // Тела их бальзамируя, Им посвящая стих, Рыдающе лирою Оплакивая их, // Ты в наше время шкурное За совесть и за страх Стоишь могильной урною, Покоящей их прах. *П956 (II,75)*; Всем корпусом на тучу Ложится тень крыла. Блуждают, сбившись в кучу, Небесные тела. *П956 (II,96)*; Словно дальнему голосу внемлю, А вокруг ничего, никого. В эту черную добрую землю Вы положите т. его. [посв. памяти М.М. Зошенко] *Ахм958 (248.1)*; Бедствие это не знает предела... Ты, не имея ни духа, ни тела, Коршуном злобным на мир налетела, Все исказила и всем овладела, И ничего не взяла. *Ахм959 (357.3)*;

Как ты молила, как ты жить хотела, Как ты боялась едкого огня! Но вдруг твое затрепетало т., А голос, улетая, клял меня. [о сожженной тетради] *Ахм961 (221.2)*; Недуг томит три месяца в постели, И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостьей в этом страшном теле Я, как сквозь сон, сама себе кажусь. *Ахм961 (364.1)*; Вот она, плодоносная осень! Поздновато ее привели. А пятнадцать блаженнейших весен Я подняться не смела с земли. Я так близко ее разглядела, К ней припала, ее обняла, А она в обреченное т. Силу тайную тайно лила. *Ахм962 (227.3)*; На дне песок блеее мела, А воздух пьяный, как вино, И сосен розовое т. В закатный час обнажено. *Ахм964 (259.3)*; Отовсюду мне в глаза глядела, Отовсюду ты меня звала. Душу мне и это т. Ты, как богу жертву, отдала. *РП Ахм964 (374.2)*

ТЕЛОГРЕЙКА И Клюев, ладожский дьячок, Его стихи как т., Но я их вслух вчера прочел – И в клетке сдохла канарейка. *Ирон. Ес924 (II,175)*; Это, как прежде, снова весна. // Это она, это она, Это ее чародейство и диво, Это ее т. за ивой, Плечи, косынка, стан и спина. *П941 (II,37)*

ТЕЛОК [разг.; теленок] Сердце неласково к шуму, Мыши скребут в уголке. Думает [корова] грустную думу О белоногом телке. *Ес915 (I,181)*; И невольно в море хлеба Рвется образ с языка: Отелившееся небо Лижет красного телка, *Ес917 (I,286)*; О верю, верю – будет Телиться твой восток! В моря овса и гречи Он кинет нам телка... Но долг срок до встречи, А гибель так близка! *Ес917 (II,11.2)*; Отче, отче, ты ли внука Услыхал в сей скорбный срок? Знать, недаром в сердце мукал Издыхающий т.. *Ес919 (II,83.1)*; О родина, о новый С златою крышей кров, Труби, мычи коровой, Ревя телком громов. *Ес917 (II,20)*

ТЕЛО-ТЯЖЕСТЬ [нов.] Этого приказа / и не нужно даже – / реже, / ровнее, / тверже дыша, / с трудом / отрывая / т.-тяжесть, / с площади / вниз / вбиваем шаг. *М924 (519)*

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ Т. был отравлен. В неравной битве изнемог, Обезображен, обесславлен, Футбола толстокожий бог. *ОМ913 (294.2)*

ТЁЛОЧКИ-КОРОВОУШКИ [стилиз.] Нет, – ты не Царь, скажи: Комарь. Кровосос ты, ишь раздулся с нашей кровушки! Где крестьянские все наши т.-коровушки? *РП Цв920 (III,267)*

ТЕЛЬНИК [разг.; то же, что тельняшка] Что ж этот выжженный т., Коль не любви был клич. Неумолимый мельник Ожил из былей и притч. *П909-20-е (I,591)*

ТЕЛЬНИК [устар.; нательный крест] Стал рвать душивший воротник. И слышал: одного смертельно, И знал – другого наповал. И рвал гайтан, и тискал т., И ребер сдерживал обвал. *П926-27 (I,312)*

ТЕЛЬЦЕ Лилось заката торжество, Смывая боль и тайный грех, На т. нежное Того, Кто распят был за всех. // Закат погас; в последний раз Блеснуло золото кудрей, И так светло взглянул на нас Малютка Назарей. *Цв910 (I,127)*; Как т. маленькое крылышком По солнцу всклянь перевернулось И зажигательное стеклышко На эмпирее загорелось. *ОМ923 (151.2), 900-е (432.1)*; Полон рот / красот природ: / то волны / приливом / полберега выруют, / то краб, / то дельфинье выплеснет т., / то примусом волны фосфоресцируют, / то в море / закат / киселем раскиселится. *М923 (113)*; Где дрожали тельцем, / не вздымая глаз свой / даже / до пуга / биржевика-дельца, / Маркс / повел / разить / войною классовой / золотого / до быка / доросшего тельца. *М924 (466)*; За день пред тем сломался Цельсий Все на земь побросав с нуля: Стал падать снег, зашлась земля, Упало сердце, флигеля, И голой ростепели т. Исчезло, став еще тощей В осколках рухнувших вещей. *П924 (I,560)*; Воду / стираешь / с мокрого тельца / полотенцем, / как зверь, мохнатым. / Чтобы суше пяткам – / пол / стелется, / извиняюсь за выражение, / пробковым матом. *РП М928 (319)*

ТЕЛЯТИНА Цепь чересчур короткая? Зато не сталь, а платина! Тройными подбородками Тряся, тельцы – телятину Жуют. Над шейкой сахарной Черт – газовым рожком. *Цв924 (III,33.2)*

ТЕЛЯТНИК [разг.; товарный вагон] Редчал разговор оживленный. Шинель становилась в черед. Растягивались в эшелоны Телятники маршевых рот. *П925 (I,265)*

ТЕЛЯЧИЙ [тж в сочет.: телячи нежности, телячи восторги] Вижу, / вправо немножко, / неведомое ни на суше, ни в пучинах вод, / старательно работает над телячьей ножкой / загадочнейшее существо. *М916 (55)*; Достойным воином Мамаю, Он проходил, высокий горец. (...) В броне из телячьих копыт, Он сошел с островного лубка, И червем шелковым шиты Голубые одежды его облака. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; И гам ворвался б: «Ливень заслан К чертям, куда Макар телят Не ганивал...» И солнце маслом Асфальта б залило салат. // А вскачь за громом, за четверкой Ильи Пророка, под струи – Мои телячи бы восторги, Телячи б нежности твои. *П931 (I,397)*

ТЕМ [част.; тж в составе сложного сравнит. союза чем..., тем (тем..., чем)] Чем дальше рвусь, тем гуще мрак кругом... *АБ899 (I,405.2)*; Над высью пламенной Синая Любить туман Ее [поэзии] лучей, Молиться Ей, Ее не зная, Тем безнадежно горячий, *Анн900-е (55.1)*; Горячешный сон волновал Обманом вторых очертаний, Но чем я глядел неустанней, Тем ярче себя ж узнавал. *Анн900-е (56.2)*; Проходит Полночь по вагонам. // Она – как призрачный монах, И чем ее дозоры глуше, Тем больше чада в черных снах, И затеканий, и удуший; // Тем больше слов, как бы не слов, Тем отвратительней дыханье, И запрокинутых голов В подушках красных кольханье. *Анн900-е (117.2)*; Мой взор рассеянный шелков ласкали пятна, Мне в таинстве была лишь музыка понятна, Но тем внимательней созвучья я ловил, Я ритмами дышал, как волнами кадил, И было стыдно мне пособий бледной прозы Для той мистической и музыкальной грезы. *Анн900-е (127)*; Чем больней душе мятежной, Тем ясней мира. *АБ903 (I,83)*; Ах, заря тем алей и победней, Чем склоняется ниже светило – И мечты о улыбке последней Мне милее всего, что было. *Куз907 (40.2)*; Чем больше хочешь отдохнуть, Тем жизнь страшней, тем жизнь страшней, Сырой туман ползет с полей, Сырой туман вползает в грудь По бархату ночей... *АБ909 (III,79)*; Чем дале, тем быстрее сменяются виденья, А жизни быстрый круг – так мал. *Куз911 (102.2)*; И чем случайней, тем вернее Слагаются стихи навзрыд. *П912,28 (I,47.1)*; Чем ночь белее, тем чернее злоба, И перья торжествующе скрипят. *АБ912 (III,36)*; И чем он громче спорит с мглою будней, Сей праздный звон, Тем кажется железней, непробудней Мой мертвый сон. *АБ912 (III,201)*; Пусть разгул все бесшабашней. Пусть каприз острей и злей, Но твой образ, тот домашний, Тем ясней и веселей. *Куз912 (107.2)*; Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовишные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ОМ912 (83.2)*; Под ней проталины чернеют, И ветер криками изрыт, И чем случайней, тем вернее Слагаются стихи навзрыд. *П912,28 (I,47.1)*; Тяжела с бельем корзина, И мясник острит так плотски. Тем краснее льются вина До утра в хрусталь господский! *ОМ913 (290.1)*; Но чем полет неукротимей, Чем ближе веянье конца, Тем лучезарнее, тем зримей Сияние Ее лица. *АБ914 (III,223)*; Не знаю я, звездная гладь Из песни ли в песню ли льется. // Но чем его песня полней, Тем полночь над песнью просторней. Тем глубже отдача корней, Когда она бьется об корни. *П915 (I,87)*; А ты теперь тяжелый и унылый, Отрекшийся от славы и мечты, Но для меня непоправимо милый. И чем темней, тем трогательней ты. *Ахм916 (144.2)*; В Елене – все женщины: в ней / Леда, Даная и Пенелопа, / словно любви наковальня / в одну сковала тем пламенной и нежней. *Куз917 (184)*; Чем рассудку темней и гуще, Тем легче легкой душе. *Куз918 (218.1)*; Чем хуже этот век предшествующих? Разве Тем, что в чаду печали и тревог Он к самой черной прикоснулся язве, Но исцелить ее не мог. *Ахм919 (131.1)*; Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. *РП Хл920-22 (491)*; Ты мировой печали дева. Всегда судьбой меня сместишь: Чем более грустна ты, Тем ярче в небе шиш – *РП Хл920-22 (498)*; Если ж сердце (грудь-то ящик!) Хрусталем об стенки чокнет, – Ничего, дружок! – тем слаще На крыльце подружку чмокнешь! *Цв920 (III,216)*; Чем большее, тем звонче, То здесь, то там. Я с собой не покончу, Иди к чертям. *Ес923 (II,125)*; Хотя бы честь млекопитающих, Хотя бы совесть ластаногих! И тем печальнее, тем горше нам, Что люди-птицы хуже зверя И что стервятникам и коршунам Мы поневоле больше верим. *ОМ923 (306), 900-е (432.2)*; Да уж и я, конечно, стал не прежний. Чем мать и дед грустней и безнадежней, Тем веселей сестры смеется рот. *Ес924 (II,159)*; Чем больше лет иной картине, Чем наша роль на ней бледней, Тем ревностнее и партийней Мы память бережем о ней. *П924 (I,561)*; И чем наплыв у проруби громадней, И чем его растерянность видней, И чем она милей и ненаглядней, Тем ближе срок, и это дело дней. *П925-31 (I,342.1)*; Исхода нет. Чем я зрелей, тем боле В мой обиход врывается земля И гонит волю и берет безволие Под кладбища, овраги и поля. *П925-31 (I,358)*; Скорей, скорей! Его приезд в секрете. А вдруг, а вдруг!.. О, что он натворил! Тем и скорей через ступень на третью По лестнице без видимых перил. *П925-31 (I,363)*; Садятся солнца, удлиняют тени, Чем старше дни, тем больше этих тайн. *П925-31 (I,365)*; «Вообрази, чем отвратительней Действительность, тем письма глаже. Я это проверил на «Трех Святителях», Где третий день содержусь под стражей. (...) Оглянешься, – картина целостней. Чем больше было с нею розни, Чем чаще думалось: что делать с ней? – Тем и ее ответ серьезней. (...)» *РП П926-27 (I,313)*; Тогда, и тем решительней, Чем шире рос поток, Встревоженные жители Пустились наутек. *П926-27 (I,315)*; Прервал и жалею. Усилилась качка. На то ли я Ловлю ее плеск, чтоб болеть тем полней? *РП П926 (I,567)*; Спал, – со всех ног, со всех лодыг Врезаясь вновь и вновь с наскоку В разряд преданий молодых. Ты в них врезался тем заметней, Что их одним прыжком достиг. Твой выстрел был подобен Эгне В предгорьях трусов и трусих. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*; Когда ж от смерти не спасет таблетка, То тем свободней время поспешит В ту даль, куда вторая пятiletка Протягивает тезисы души. *П931 (I,413)*; Закрыв глаза – раз иначе нельзя – (А иначе – нельзя!) закрыв глаза На бывшее (чем топтаннее травка – Тем гуще лишь!), но ждущее – до завтра ж! Не ждущее уже: смерть, у меня Не ждущая до завтрашнего дня... *Цв932 (II,303.1)*; Чем незаслуженнее честь, Тем знак ее для нас священной. *П933 (II,538)*; От девушек – сплошь без стыда, От юношей – то ж – и без лба: Чем меньше – тем выше заносят! Безлобых, а завтра – безносых. *Цв935 (II,336)*; Он выжег фетиши, Чтоб тем светлей и чище По образу души Возвесть векам жилище. *П936 (II,15)*; Чем громче о тебе галдеж, Тем умолкай надменной. Не довершай чужую ложь Позором объяснений. *П941 (II,153)*; Чем книга чернее и листанней, Тем прелесть ее задушевней. *П943 (II,47)*; Прямые попаданья фыркали Фонтанами земли и грязи. // Но чем обстрел дымил багровее, Тем равнодушнее к осколкам, В спокойствии и хладнокровии Работали мы тихомолком. *П943 (II,57), (II,547)*; У трупов смрадный запах ворвани, Но нас не смешивают с ними. Чем мышечная ткань разорванной, Тем мощь души непобедимей. [стих.-вар.] *П943 (II,547)*; [Первый:] Мы запретное вкусили знание, И в бездонных пропастях сознания Чем

прозрачной, тем страшнее зданья, И уже сквозит последний час... *РП Ахм946 (376.4)*; И чем сильней они меня хвалили, Чем мной сильнее люди восхищались, Тем мне страшнее было в мире жить, И тем сильней хотелось пробудиться, *Ахм955 (254)*

ТЕМА И снова дух смятен и потревожен Истомной скукой Царского Села. Пять лет прошло. Здесь все мертво и немо, Как будто мира наступил конец. Как навсегда исчерпанная т., В смертельном сне покоится дворец. *Ахм910 (22.3)*; Наши встречи, – только ими дышим все мы, Их предчувствие лелея в каждом миге, – Вы узнаете, разрезав наши книги. Всё, что любим мы и верим – только темы. *Ц6910 (I,100.1)*; Жду, скоро ли с лесов дитя, Вершиной в снежном хоре Падет, главою очертя, В пучину ораторий. (*Вариант темы*) *Энгрф. П913 (I,447)*; ТЕМА С ВАРИАЦИЯМИ *Загл.* [раздела книги стих.] *П918 (I,183)*; ТЕМА *П918 (I,183.1)*; ТЕМЫ И ВАРИАЦИИ *Загл.* [книги стих.] *П921 (I,176)*; В этой теме, / и личной / и мелкой, / перепетой не раз / и не пять, / я кружил поэтической белкой / и хочу кружиться опять. / Эта т. / сейчас / и молитвой у Будды / и у негра вострит на хозяев нож. <...> Эта т. придет, / калеку за локти / подтолкнет к бумаге, / прикажет: / – Скреби! – / И калека / с бумаги / срывается в клетоте, / только строчками в солнце песня рябит. / Эта т. придет, / позвонится с кухни, / повернется, / сгинет шапчонкой гриба, / и гигант / постоит секунду / и рухнет, / под записочной рябью себя погребя. / Эта т. придет, / прикажет: / – Истина! – / Эта т. придет, / велит: / – Красота! – / И пускай / перекладной кисти раскислены – / только вальс под нос мурлычешь с креста. / Эта т. азбуку тронет разбегом – / уж на что б, казалось, книга ясна! – / и становится / – А – / недоступной Казбека. <...> Эта т. придет, / вовек не износится, / только скажет: / – Отныне гляди на меня! – / И глядишь на нее, / и идешь знаменосцем, / красношелкий огонь над землей знаменя. / Это хитрая т.! <...> Эта т. ко мне заявила гневная, / приказала: / – Подать / дней удила! – / Посмотрела, скривясь, в мое ежедневное / и грозой раскидала людей и дела. / Эта т. пришла, / остальные оттерла / и одна / безраздельно стала близка. / Эта т. ножом подступила к горлу. / Молотобоец! / От сердца к вискам. / Эта т. день истемнила, в темень / колотись – велела – строчками лбов. / Имя / этой / теме: / [любовь!] *М923 (408)*; И я от тех же зол и бед Бежал, навек простясь с богомией, Зане созрел во мне поэт С большой эпическою темой. *Ес924 (II,175)*; Говорят – / я темой и-н-д-и-в-и-д-у-а-л-е-н! / Entre nous... – / чтоб цензор не надыкал. / Передам вам – / говорят – / видали / даже / двух / влюбленных членов ВЦИКа. *М924 (123)*; Прошла / годов трезначная сумма. / Героика / нынче не т. / Пивною маркой стал Моктецума, / пивной маркой – / Гватемок. *М925 (195)*; По вечерам висячие часы Анализом докучных тем касались, И, как с цепей сорвавшиеся псы, Клопы со стен на встречного бросались. *П925-31 (I,354)*; Массам ясно, / как ни хитри, / что, милоковски юля, / светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые – / и без руля. / Но так ли / разрабатывать / важнейшую из тем? / Индивидуализмом пичкать? / Демоны в ад, / а духи – / в эдем? / А где, я вас спрашиваю, смычка? *РП Ирон. М926 (243)*; Товарищи, / бросим / замашки торгашьи / – моя, мол, поэзия – / мой лабаз! – / все, что я сделал, / все это ваше – / рифмы, / темы, / дикция, / бас! *М926 (256)*; Странно, скажете. К чему такой отчет? Эти мелочи относятся ли к теме? Крупно только то, что мелко. Так течет, Распопаясь бессонной летней ночью, время. *РП П926 (I,564.2)*; Когда ж переходят / к научной теме, / им / рамки русского / узки; / с Тифлисской / Казанская академия / переписывается по-французски. *Ирон. М927 (280)*; Обличитель, / меньше крему, / очень / темы / хороши. / О хорошенькую тему / зуб / не жалко искрошить. *М929 (361)*; ВСЁ В ПОРЯДКЕ: ЛЕЖИТ ПОЭМА И, КАК СВОЙСТВЕННО ЕЙ, МОЛЧИТ. НУ, А ВДРУГ КАК ВЫРВЕТСЯ ТЕМА, КУЛАКОМ В ОКНО ЗАСТУЧИТ, – И ОТКЛИКНЕТСЯ ИЗДАЛЕКА НА ПРИЗЫВ ЭТОТ СТРАШНЫЙ ЗВУК – КЛОКОТАНИЕ, СТОН И КЛЕКОТ – И ВИДЕНЬЕ СКРЕЩЕННЫХ РУК?.. *Ахм940-60 (289)*; Мой редактор был недоволен, Клялся мне, что занят и болен, Засекретил свой телефон И ворчал: «Там три темы сразу! Дочитав последнюю фразу, Не поймешь, кто в кого влюблен, <...>» *РП Ахм940-60 (290.1)*; И была для меня та т., Как раздавленная хризантема На полу, когда гроб несут. *Ахм940-60 (293.3)*; Все небо в рыжих голубях, Решетки в окнах – дух гарема... Как почка, набухает т. Мне не уехать без тебя – Беглянка, беженка, поэма. *Ахм943 (205.1)*; Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле, И в медальоне – Ушаков. // Вся жизнь их – подвиг неустанный Их образ – чести образец, Их гробий – т. для романа Их чувства – пища для сердец. *П944 (II,65)*, *940-е (II,550)*; Ты, верно, чей-то муж и ты любовник чей-то, В шкатулке без тебя еще довольно тем, И просит целый день божественная флейта Ей подарить слова, чтоб льнули к звукам тем. И загляделась я не на тебя совсем, Но сколько предо мной ночных аллей-то, И сколько в сентябре прощальных хризантем. [обращ. к А.Г. Найману] *Ахм964 (368.1)*

ТЁМЕН [*тж прост.* тёмна, тёмно, тёмны] Пусть светит месяц – ночь темна. Пусть жизнь приносит людям счастье, – В моей душе любви весна Не сменил бурного ненастья. *АБ898 (I,3)*; В холодной мгле передраассветной Среди толпы блуждаю я С одной лишь думою заветной: Пусть светит месяц – ночь темна. Пусть жизнь приносит людям счастье, – В моей душе любви весна Не сменил бурного ненастья. *ib.*; Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина. Всё уснуло, да мне-то не спится. Я хотел бы уснуть, да уж очень темна Эта ночь, – и луна не сребрится. *АБ898 (I,330.1)*; Жизнь, как загадка, темна, Жизнь, как могила, безмолвна, Пусть же пробудят от сна Страсти порывистой волны. *АБ898 (I,375)*; Только тогда тишина Царствует в сердце холодном; Жизнь, как загадка, темна, Жизнь, как пустыня, бесплодна. *ib.*; Всё в ней сияло такой чистотой, Взор же был т. и дивно глубок. *АБ898 (I,381)*; Ночь темна и непонятна, Всё от нас сокрыто мглой, Где чиста и благодатна Говорит звезда с звездой. *АБ899 (I,412.2)*; Темна и сумрачна была Июля ночь. Я ждал свиданья. Аллея длинная вела Туда, к ее благоуханью... *АБ899 (I,427.2)*; Из-под Ревеля близко эстонки. // Вот вошли, – приседают так строго, Не уйти мне от долгого плена, Их одежда темна и убога, И в котомке у каждой полено. *Анн900-е (203)*; Прошедших дней немеркнувшим сияньем Душа, как прежде, вся озарена. Но осень ранняя, задумчиво грустна, Овеяла меня тоскующим дыханьем. Близка разлука. Ночь темна. *АБ900 (I,46)*; Я пред тобой о счастье воздыхал, И ты презрительно молчала. // И я горел душой, а ты была темна. И я, в страданьи безответном, Я мнил: когда-нибудь единая струна На зов откликнется приветно. *АБ900 (I,61)*; Но мне любовь твоя темна, Твои признанья необычны. Найдешь ли в сердце имена Словам и ласкам непривычным? *АБ900 (I,62)*;

Скрипнет снег – сердца займутся – Снова тихая луна. За воротами смеются, Дальше – улица темна. *АБ901 (I,154)*; Когда я одинок, и голоса чужие Не слышны, не нужны, и чужды, и темны, Я чувствую в себе призвания былые, И прошлого изгибы мне видны. *АБ901 (I,464.2)*; Для чего эти лунные выси, Если сад мой и т. и нем?.. Завитки ее кос развились, Я дыханье их слышу... зачем? *Анн902 (164.1)*; Высоко с темнотой сливается стена, Там – светлое окно, и светлое молчанье. Ни звука у дверей, и лестница темна, И бродит по углам знакомое дрожанье. *АБ902 (I,158)*; Сегодня образ твой чудесен – Наряд твой т.,

взор твой дик. Я – не певец веселых песен, Но вечно плакать не привык. *АБ902 (I,512.2)*; Я всё молчу и всё тоскую. Слова их бледны и темны. Я вспоминаю голубую Лазурь родимой стороны. *НАР АБ902 (I,522)*; Бродит призрак бледнолиций На полях моей страны, И поля во мгле великой Чужды, хладны и темны. *АБ903 (I,85)*; – Кто ж он, народный смиритель? – Т., и зол, и свиреп: Инок у входа в обитель Видел его – и ослеп. // Он к неизведанным безднам Гонит людей, как стада... Посохом гонит железным... – Боже! Бежим от Суда! *Аллюз. АБ903 (I,269)*; Ни зноя, ни гама, ни плеска, Но роща свежа и темна, От жидкого майского блеска Всё утро таится она... *Анн906 (171)*; Ничего вы не скажете, люди, Не поймете, что т. мой храм. Трепетанья, вздыхания груди Воспаленным открыты глазам. *АБ907 (II,276)*; К себе манит проезжего она: «Возьми меня: тебе я не чужая, Как не чужа в реке волне волна. Ведь грудь твоя моей любви полна». Подобна речь струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. *Күз908 (142.3)*; Вдаль убегает насильник. Т. от солнца могильник. Его преследует насельник И песен клич весельный... // О, этот час угасающей битвы, Когда зыбятся в поле молитвы!.. И, темны, смутны и круглы, Над полем кружатся орлы. *Хл[908] (51.2)*; Бесшумное веретено Отпущено моей рукою. И – мною ли оживлено – Переливается оно Безостановочной волною – Веретено. // Всё одинаково темно; Всё в мире переплетено Моею собственной рукою. И, непрерывно и одно, Обуреваемое мною Остановить мне не дано – Веретено. *ОМ909 (269.2)*; Если утро зимнее темно, То холодное твое окно Выглядит, как старое панно: *ОМ909 (269.3)*; Аббаты, свершая полночный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» – Быть может и правда, но т. мой взор, Я тайна, а тайному верь! *НАР Цв909 (I,33)*;

Темна ноченька, не спится, Выйду к речке на лужок. Распоясала зарница В пенных струях поясок. *Ес911 (I,67)*; Улыбнись в мое «окно», Иль к шутам меня причисли, – Не изменишь, все равно! «Острых чувств» и «нужных мыслей» Мне от Бога не дано. // Нужно петь, что все темно, Что над миром сны нависли... – Так теперь заведено. – Этих чувств и этих мыслей Мне от Бога не дано! [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв911 (I,147.1)*; Во дворце горят окошки, Тишиной удалены. Ни тропинки, ни дорожки, Только проруби темны. *Ахм912 (73.1)*; Я пробудился. Был, как осень, т. Рассвет, и ветер, удаляясь, нес, Как за возом бегущий дождь соломин, Грядю бегущих по небу берез. *П913,28 (I,51)*; И – пробужденье. День осенний т., И ветер – кормчим увозимых грез. За сном, как след роняемых соломин, Отсталое падение берез, [стих.-вар.] *П913 (I,429)*; Над рекой своей Владимир Поднял черный крест. Липы шумные и вязы По садам темны, Звезд игольные алмазы К богу взнесены. *Ахм914 (87.3)*; Распевали про любимые Да последние деньки: «Ты прощай, село родимое, Темна роща и пеньки». *РП Ес914 (I,127)*; Я видела Вас три раза, Но нам не остаться врозь. – Ведь первая Ваша фраза Мне сердце прожгла насквозь! // Мне смысл ее так же т., Как шум молодой листвы. Вы – точно портрет в альбоме, – И мне не узнать, кто Вы. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,214)*; Вся Ваша жизнь – озноб, И завершится – чем она? Облачный – т. – лоб Юного демона. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв915 (I,234)*; Красен кровавый рот... Т. тенистый брод... Ядом червлены ягоды... У позабытой пагоды Руки к небу, урод!.. *Күз916 (183.1)*; Вот и сошлись дороги, Вот мы и сшиблись клином. Т., ох, т. час. // Это не я с тобою, – Это беда с бедою Катержная – сошлась. *Цв916 (I,277)*; По ночам все комнаты черны, Каждый голос т. По ночам Все красавицы земной страны Одинаково – невинно – неверны. *Цв916 (I,329.2)*; Забуду дни любви и славы, Забуду молодость мою, Душа темна, пути лукавы, – Но образ твой, твою подвиг правый До часа смерти сохраню. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; О други, где вы? Уж близок срок. Темно ты, чрево, И крест высок. *Ес917 (II,8.2)*; Хочешь – целуй В желтый лоб, А не хочешь – так заколотят в гроб. // Дело такое: Стала умна. Вот оттого я Ликом темна. *Цв917 (I,346)*; Безучастны в царской ложе Два плаща. // И один – глаза темны – Воротник вздымая стройный: Какова, Жуан? – Достойна Вашей светлости, Князь Тьмы. *Цв917 (I,360.2)*; Серебристым рыба махнула хвостом, Звезда зажелтела в небе пустом – О, Фаустина! // Все ближе маяк, т. и горд, Все тише вода плещет об борт – Тянется тина. *Күз918 (216.1)*; Мчались звезды. В море мылись мысы. Слепла соль и слезы высыхали. Были темны спальни. Мчались мысли, И прислушивались сфинкс к Сахаре. *П918 (I,186)*; Где ищет белых мотыльков Его суровое бревно, И рядом темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! // Оно струит, как темный мед, Свои целуемые косы. На гриве бьется. Кто поймет, Что здесь живут великороссы? *Хл[918] (110.1)*; Так жизнь текла в семье. Качали Их волны. Вешняя река Неслась – темна и широка, И льдины грозно нависали, И вдруг, помедлив, огибали Сию старинную ладью... *АБ919 (III,318)*; Это и много и мало. Это и просто и темно. Та, что была вероломной, За вечер – верная стала. // Белой монашкой скромной, – Парой опущенных глаз. – Та, что была неумной, За вечер вдруг унялась. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,458.2)*; Давным-давно любовный ход мой крестный Окончен. Дом мой т., глух и нем. И семь печатей спят на сердце сем. *Цв919 (I,476.2)*; Черный Веспер в зеркале мерцает, Все проходит, истина темна. Человек родится, жемчуг умирает, И Сусанна старцев ждать должна. *ОМ920 (129)*; Душа, как камень, в воду брошенный – Всё расширяющимся кругами... // Та глубока – вода, и та темна – вода... Душа на все века – схоронена в груди. И так достать ее оттуда надо мне, И так сказать я ей хочу: в мою иди! *Цв920 (I,522.1)*;

Широко распахнуты ворота, Липы нищенски обнажены, И темна сухая позолота Нерушимой вогнутой стены. *Ахм921 (164.3)*; Холмы темны медяной тучей. Смотри: я стройных струн не трогаю. Твой взор, пророчески летучий, Закрыт, крылатых струй не льет, Не манит майскою дорогою Опережать Гермесов лет. *Күз921 (238.1)*; Ведьмой сигаешь через костер, Крикнув: «Струбай!» Всюду тепло. Ночь голуба. Девушек толпы темны и босы, Темное тело, серые косы. Веет любовью. *Хл921 (159)*; Мамка Летая Как зимою по воду пойдет да ведра возьмет – Великомученица ровно ходит святая! В черной шубе прозрачно стала, да темны глаза. Свечкою тает и тает. *РП Хл921 (296)*; А встретится, взмахнет ресницами, И точно зажег зажигалкой. Темны глаза, как небеса, И тайна вещая есть в них И около спокойно дышит. Озера синей думы! *РП Хл921 (317)*; Пускай белила, – дерзкий снег лица, На скулы выпали ему. Разрез очей и т. и жесток, Пускай сукно зеленого покроя, Знакомого войскам земного шара образца, Одежду военною служило, *Хл921 (342)*; – Грудь Ваша благоуханна, Как розмариновый ларчик... Ясновельможна панна... – Мой молодой господарчик... // – Чем заплачу за щедроты: Т., негромок, непризнан... Из-под ресничного взлету Что-то ответило: – Жизнью! [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,23.1)*; Но вечно жалок мне изгнанник, Как заключенный, как больной. Темна твоя дорога, странник, Польньно пахнет хлеб чужой. *Ахм922 (139.1)*; – В свиданье! – А коли темна моя речь – Дом каменный с плеч! Над рвом расставаний, над воркотом встреч – Реки моей речь... *Цв922 (II,103.1)*; Нищие пели: – Т., ох, т. лес! Нищие пели: – Сброшен последний крест! Бог из церквей воскрес! *РП Цв922 (II,157.2)*; – Чего, дочка, хмуришься? Темна твоя исповедь. – На крестовой улице Дом обещал выстроить.

РП Цв922 (III,288); За палаткой / мир / лежит угрюм и т. / Вдруг / ракетой сон / звенит в унынье в это: / «Мы смело в бой пойдем / за власть Советов...» М925 (232); Темно свинцовоночие, / и дождик / толст, как жгут, / сидят / в грязи / рабочие, / сидят, / лучину жгут. М929 (376)

ТЕМЕННОЙ Мой череп по шов т. Расколется пусть скорлупой, Как друга стакан именной, Подыметса мертвой толпой. РП Хл915 (424); Шестого чувства крошечный придаток Иль ящерицы т. глазок, Монастыри улиток и створчаток, Мерцающих ресничек говорок. ОМ932-34 (201.3)

ТЕМЕНЬ [разг.; темнота, тьма] В глухую т. искры мечет, От искр всю ночь, всю ночь светло... Бубенчик под дугой лепечет О том, что счастье прошло... АБ908 (III,168); Светит в т. позолотой Размалевана дуга. Ой вы, санки-самолеты, Пуховитые снега! Ес914 (I,149); Солнце небо позолотит. Буря – киш, буря – кши! Почернел суровый юг, Занялась ночная т. Это нам пришел каюк, Это нам приходит неман. Хл920-21 (129); Как на страшный на суд Ноги сами несут. // Тишь и т. везде. Свет – в последней избе. Цв922 (III,291); Эта тема день истемнила, в т. / колотись – велела – строчками лбов. / Имя / этой / теме: / [любовь!] М923 (408); Божественно и детски-гол Лоб – сквозь тропическую т. В глазах, упорствующих в пол, Застенчивость хороших сёмей. Цв923 (II,212); Октябрь. Кольцо забастовок. О ветер! О ада исчадь! И моря и грузов, и клади Летящие пряди. О буря брошюр и листовок! О слякоть! О т.! О зовы Сирен, и замки, и засовы В начале шестого. П926-27 (I,309); Тогда / ты, / сотряса здание, / требуй: / – Слово / к порядку заседания! / Доклад – / звезда среди мрака и темени. / Требую / продолжать / без ограничения времени! – / И будь уверен – / за слова за эти / начальство запомнит тебя / и заметит. РП Ирон. М927 (304); Тьмой тьмуещо как шинелью Накрытые... Пост ли? куст? // Круп? торс? (Илиона тени – В бой!) Вдруг, не примяв травы, В обскон на рысях... – Кто? – Т. – Тьме: «Конная сотня. – Вы?» Цв928,29-38 (III,172); Опять направо и налево Пойдет хозяйничать зима. // Опять к обеду на прогулке Наступит т., просто страсть. Опять научит переулки Охулки на руки не класть. П931 (I,375); Давно шел бой. Он был так долог, Что пропадало чувство времени. Разрывы мин из шестистволок Забрасывали небо теменью. П944 (II,62)

ТЕМЕНЬ [обл.; вар. к ТЕМЯ] А смеяться есть чему Причина. Ведь не так уж много В мире див. Ходит полоумный Старичина, Петуха на т. посадив. Ес924 (II,225)

ТЕМЕЦ [нов.] И вечер т., И тополь земец, И мореречи, И ты, далече! Хл[921] (135.1)

ТЕМЕЧКО [см. тж ТЕМЯЧКО] Ад кромешный! К одному Гибель солнц, стальных вдобавок, Смотрит с темечек в дыму Кружев, гребней и булавок. П919 (I,255.1)

ТЕМЗА Вижу мельницы, как встарь, И гребцов на Темзе кроткой; Завладел спортсмен – дикарь Многовесельною лодкой. ОМ908-25 (366.2); У Чарльза Диккенса спросите, Что было в Лондоне тогда: Контора Домби в старом Сити И Темзы желтая вода... ОМ914 (92); Запах странный, Немножко затхлый: В красном тумане – Запад. Столб фонарный И рокот Темзы, Чем же еще? Чем же? // Ах, Веной! Духами, сеном, Открытой сценой, Изменной! Цв917 (I,376); И бурная Обь, где бога секут И ставят в угол глазами Во время еды чего-нибудь жирного, И Т., где серая скука. Хл919-20-22 (466); Событье на Темзе, столбом отрубей Из гомозни претензий по вытяжной трубе! О будущность! О быющийся об устье вышки дух! Волнуый сам, но не волнуый, будь сух! [о забастовке англ. рабочих в мае 1926 г.] П926 (I,545); Событье на Темзе, ты вензель в коре Влюбленных гор, ты – ледником прорытое тире. Ты зиждешь столб, история, и в передвижке дней Я свижусь с днем, в который свижусь с ней. *ib.*

ТЕМЛЯК [петля из ремня или ленты на рукоятке шпаги, сабли, шашки, надеваемая на руку при пользовании оружием] Слова небрежные роняет, Лениво шевеля усами Перед униженным «штрюком» Играя новым темляком На алой ленточке, – как дети... Иль, в самом деле, люди эти Так интересны и умны? АБ919 (III,308)

ТЕМНЕЕ [см. тж ТЕМНЕЙ] На лице твоём, ласково-зыбкий, Белый луч притворился улыбкой... Лишь теней всё т. за ним череда. Только сердцу от дум не уйти никуда. Анн900-е (188.1); Самый огонь – слепые очи Не сожжет мечтой былой. Самый день – т. ночи Усыпленному душой. АБ903 (I,86); И жизни ль дерзостный побег, Плита ль пробитая жалка мне, – Дрожат листья кустов-калек, Т. крест на старом камне. Анн904 (168); Усните блаженно, заморские гости, усните, Забудьте, что в клетке, где бьемся, темней и темнее... Что падают звезды, чертя серебристые нити, Что пляшут в стакане вина золотистые змеи... АБ908 (III,167); Посмотрим, что ныне творится Под пологом вражеской тьмы? Т., чем прежде, их лица, – Опять победители мы! Цв908 (I,12); Т. занавеситься, Всё небо охватить И поймавшего месяца Совсем не отпустить. ОМ909 (264.1); Смуглый и ласковый мой царевич Тихо лежал и глядел на небо. Эти глаза, зеленее моря И кипарисов наших т., – Видела я, как они погасли... Лучше бы мне родиться слепую. Ахм914 (267); Крепкие тьме полыханьем огней! Крепкие стуже стрельбою поленьев! Стужа в их книгах – студеней моей, Их откровений – т. затмение. П916,28 (I,61.1), 917 (I,452); Уж в августе т. ночи, А под деревьями еще т. Я в сад не заходил нарочно, Попутчика нашел себе случайно... Куз927 (308)

ТЕМНЕЙ [см. тж ТЕМНЕЕ] Ночь всё т. и благовоной, Всё громче свищут соловьи, Всё бесконечной, монотонней Журчат незримые струи... АБ899 (I,399.1); Я с нею встретился в картинном запустеньи Сторевского дворца – где нежное цветенье Бежит по мрамору разбитых ступеней, Где в полдень старый сад печальной и т., А синие лучи струтся невзбранно По блеклости панно и забытью фонтана. Анн900-е (150.1); И те же нити, и те же мыши, И тот же образ смотрит из ниши – // В окладе темном – т. пруда, Со взором скромным – всегда, всегда... АБ905 (II,63); Тихо шепчет маска маске, Злая маска – маске скромной... Третья – смущена... // И еще т. – на темной Завесе окна Темный рыцарь – только мнится... АБ907 (II,237); Усните блаженно, заморские гости, усните, Забудьте, что в клетке, где бьемся, т. и темнее... Что падают звезды, чертя серебристые нити, Что пляшут в стакане вина золотистые змеи... АБ908 (III,167); Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? (<...>) В ней не давила тяжесть дней, В ней так легко спалось! Теперь глаза твои т. И золото волос... Цв910 (I,107.1); Но и у нас есть волшебная чаша, (В сонные дни вы потянетесь к ней!) Но и у нас есть улыбка, и наша Тайна т. Цв910 (I,122.2); Как песню, слагаешь ты легкий танец – О славе он нам сказал, – На бледных щеках розовеет румянец, Т. и т. глаза. [посв. Т.П. Карсавиной] Ахм914 (312.1); Но что же? На нем уж железное платье – Суэ на владыку надели. Он гордость смирил еле-еле. Он сделался скоро т. и смуглей, Он сделался черен, как пепел. Хл[915] (95.2); А ты теперь тяжелый и унылый, Отрекшийся от славы и мечты, Но для меня непоправимо милый. И чем т., тем трогательней ты. [обращ. к Б.В. Анрепу] Ахм916 (144.2); Ты и сам был когда-то мрачной и смелей, По звездям прочитаешь ты умел, Что грядущие ночи – т. и т., Что ночам

неизвестен предел. *АБ916 (III,156)*; Откуда такая нежность? Не первые – эти кудри Разглаживаю, и губы Знала т. твоих. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Ц6916 (I,254)*; Там в печи – дрова, Там тихонечко гуляет в смуглых пальцах нож. Там и я права, Там и ты хорош. // Там одна – т. Темной ночи, и никто-то не подсядет к ней! Ох, взгляд у ней! Ох, голос у ней! *Ц6916 (I,323.2)*; Золотые полотнища спущены (В сердце, в воде, в камыше?) Чем рассудку т. и гуще, Тем легче легкой душе. *Куз918 (218.1)*; В лугах заливных все т., Твой рот вишня, я – воробей. В твоих губах не эхо ли На каждый поцелуй? *Куз918 (218.2)*; Чья в окошке темном Ночь т. зрачка? Кто к глазам недремным Жмет два кулачка? *Ц6920 (III,227)*; Расскажите мне о Клике, О трамвае-горемыке, О двоюродном моем С бледно-розовым огнем. // – Видели, видели и не обидели. Стоит на площади – и всех глупей: Один глаз розовый, другой т. *Детск. ОМ925 (325)*

ТЕМНЕЙШИЙ И сказал тогда Князь света – Князю тьмы: – Ох, великий ты обманщик, Темный князь! Ходит-бродит, речь заводит, песнь поет? Ну, посмотрим, Князь т., чья возьмет? // И пошел тогда промеж князьями – спор. О сю пору он не кончен, княжий спор. *РП Ц6917 (I,361.2)*; Темнейшее из ночных Мест: мост. – Устами в уста! Неужели ж нам свой крест Тащить в дурные места, // Туда: в веселящий газ Глаз, газа... *Ц6923 (II,229.2)*

ТЕМНЕТЬ Темнеет небо. Туч гряда, Дождем пролившись, отлетела. Высоко первая звезда Зажглась, затеплилась, зардела... *АБ899 (I,409.2)*; Ищу в сомненьи и тревожно, Я, как настройщик, все лады Перебираю осторожно. // Темнеет... Комната пуста, С трудом я вспоминаю что-то, И безответна, и чиста, За нотой умирает нота. *Анн900-е (145)*; Уж черной Ночи бледный День Свой факел отдал, улета: Темнеет в небе хлопьев стая, Но, веселя немую сень, В камине вьется золотая Змея, змеей перевитая. *Анн901 (75.1)*; В моей душе открылись письма. Я их таю – в селеньях, на распутьях... И крадусь я, как тень, у лунных стен. Меняются, темнеют, глухнут стены. Мне сладостно от всяких перемен, Мне каждый день рождает перемены. *АБ902 (I,217)*; Я не дерзал смотреть обратно; Казалось, смерть в пучине ждет, Казалось, гибель – неотвратна. А все темнел вечерний небосвод. *Куз908 (55)*; Мы, дети, сегодня цари. Спускаются длинные тени. Горят за окном фонари, Темнеет высокая зала, Уходит в себя зеркала... Не медлим! Минута настала! Уж кто-то идет из угла. *Ц6908 (I,12)*; Как хорошо с книгой дома! Под Грига, Шумана и Кюи Я узнавала судьбы Тома. Темнеет... В воздухе свежо... Том в счастье с Бэки полон веры. Вот с факелом Индеец Джо Блуждает в сумраке пещеры... *Ц6909 (I,44)*; Она без слов кривила губы И ночью плакала без слов. Бледнея гасли в небе зори, Темнел огромный дортуар; Ей снилось розовое Гори В тени развесистых чинар... *Ц6909 (I,55)*; Мой милый, забыть нету мочи! Твой образ недвижим под сенью Моих опустившихся век... Темнеет... Захлопнули ставни, На всем приближение ночи... Люблю тебя, призрачно-давний, Тебя одного – и навек! *Ц6910 (I,58)*; Темнеет... Готовятся к чаю... Дремлет Ася под маминой шубой. Я страшную сказку читаю О старой колдунье беззубой. {...} Темнеет... Сегодня суббота, И будет печальная мама. // Темнеет... Не помнишь о часе. Из столовой позвали нас к чаю. Клубочком свернувшейся Асе Я страшную сказку читаю. *Ц6910 (I,102)*; Где Волга прянула стрелю На хохот моря молодого, Гора Богдо своей чертою Темнеет взору рыболова. [здесь: нестанд. управление] *Хл913 (245)*; Темнеет степь; вдали хурул Чернеет темной своей кровлей, И город спит, и мир заснул, Устав разгулом и торговлей. *ib.*; По корме смоленой стукать Не устанет медный укоть, На носу темнеет пушка, На затылках хлопцев смушки. *Хл915 (98)*; Нежно светлеют губы, и тень золочет Возле запавших глаз. Это ночь зажгла Этот светлейший лик, – и от темной ночи Только одно темнеет у нас – глаза. *Ц6916 (I,282.2)*; Первой чайки криком пьяный, – Так скользил конец гребенки На других миров ребенке, Чьи усы темнеют нивой Пашни умной и ленивой. *Хл919,21 (263)*; Поверили звезд водоему Ее молодые лета, Темнеет сестрой чернозему Любимая сном нагота. *Хл920,21 (272)*; Темнеет. Темно. «Товарищ, иди, помогай!» – Иранец зовет, черный, чугунный, Подымая хворост с земли. *Хл921 (144.1)*; Вдруг смерклося темное ущелье. Река темнела рядом, По тысяче камней катило голубое кружево. И стало вдруг темно, *Хл921 (145)*; Голье рощи. Сосна одиноко Темнеет. Ворон на ней. *Хл921 (159)*; Бьет, веселится мальчонка, колотит в ручонки, Тянется – замер. К матери, что темнеет на подушке большими, как череп, глазами, Чье золото медовое волнуется, чернеет, Рассыпалось на грудь светлыми, как рожь, волосами, *РП Хл921 (296)*; – Крови? Сегодня крови нет! Есть жижа, жижа и жижа. От скотного двора людей, Видишь, темнеет лужа? Это ейного брата Или мужа. *РП Хл921 (317)*; Хочу убитым пасть на месте, Чтоб пал огонь смертельный Из красного угла. Оттуда бы темнело дуло, Чтобы сказать ему – дурак! Перед лицом конца. Как этот мальчик крикнул мне, *РП ib.*; Ясная зайчиков алых чума В зелени прежней, кладбище солнца, темнеет, пора! *Хл922 (363)*; Я вышел на крыльцо; темнели розы И пахли розовою плащаницей. Закатное малиновое небо Цертили ласточкой, и пруд блестел. *Куз927 (289)*; Теперь темнеет рано, Но конный небосвод С пяти несет охрану Окраин, рощ и вод. *П936 (II,12)*; Окопы, окопы, – Заблудишься тут! От старой Европы Остался лоскут, Где в облаке дыма Горят города... И вот уже Крыма Темнеет гряда. *Ахм940 (270)*; Скорее, скорее – Кончается срок: «Варяг» и «Корец» Пошли на восток... Там ласточкой реет Старая боль... А дальше темнеет Форт Шаброль, Как прошлого века Разрушенный склеп, Где старый калека Оглух и ослеп. *Ахм940 (272.1)*; Тянет ладаном из всех окон, Срезан самый любимый локон, И темнеет овал лица. *Ахм941 (372.5)*; Но, впрочем, город мало изменился. Не я одна, но и другие тоже Заметили, что он подчас умеет Казаться литографией старинной, Не первоклассной, но вполне пристойной, Семидесятих, кажется, годов. Особенно зимой, перед рассветом Иль в сумерки – тогда за воротами Темнеет жесткий и прямой Литейный, Еще не опозоренный модерном, И визави меня живут – Некрасов И Салтыков... *Ахм945 (253.1)*; Там липы в несколько обхватов, Темнеют по краям аллей, Справляя в золоте закатов, Когда их отблеск бледно-магов, Свой двухсотлетний юбилей. // Под их ветвями, как в туннеле, Не видно ничего вдали. Пол-лета своды их темнели, Как вдруг на днях, в конце недели, Парк ожил: липы зацвели. *П957 (II,572)*; Деревья попусту темнели, Смыкая своды в летний зной, Как бесконечные туннели Передо мной и надо мной. [стих.-вар.] *П957 (II,573)*; Смерть стоит все равно у порога Ты гони ее или зови, А за нею темнеет дорога, По которой ползла я в крови. *Ахм958 (334.1)*

ТЕМНЕЮЩИЙ А когда твои песни польются вдали Беспокройной, обманчивой клятвой, Вспомню я, как кричали тогда журавли Над осенней темнеющей жатвой. *АБ898 (I,384.2)*; Но помедли, день, врачюя Это сердце от разлада! Всё глазами взять хочу я Из темнеющего сада... *Анн900-е (64.2)*; Ты ли это прозвучала Над темнеющей рекой? Или вправду отвечала Мне на крик береговой? *АБ901 (I,471.1)*; Здесь ли, нет ли – это с моря Огоньки и голоса... На темнеющем просторе – Там – песчаная коса. *АБ902 (I,491.1)*; Пещеры свод навстречу встал из чаши, Тенистый вход в темнеющую тень. А крови стук – тревожнее и слаще, Трепещет грудь, как загнанный олень... *Куз908 (143.1)*; С той поры, когда желтеет лес, Вверх она, сквозь листьев

позолоту, Все глядит, как будто ищет что-то В синеве темнеющих небес. Цв908 (1,19); Высоких, неживых деревьев Темнеющее рвется кружево: О, месяц, только ты не суживай Серпа, внезапно почернев! ОМ909 (272.2); И в час, когда изменит воля, Тебе мигнет издадека В кусте темнеющего поля Лишь бедный светик светляка... АБ910 (III,196); А ты, душа, усталая, глухая, О счастья твердишь, – который раз? // Что счастье? Вечерние прохлады В темнеющем саду, в лесной глуши? АБ912 (III,41)

ТЕМНЕЯ Шалун, Черноволосый, черномазый мальчуган Бьет тыквою пустой прохожих. (...) За ним с обманчивой свободой Рука воздушных продавщиц, Т. солнечной погодой, Корзину держит овощей. Повсюду праздничные лица И песни смуглых скрипачей. Хл919,21 (263); Он подымался над Окой, Т. полыми пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скважин Крылатого села, Как множество стульев Ушедшей толпы: «Здесь заседание светлиц И съезд стеклянных хат». [о Москве будущего] Хл[921] (162.2)

ТЕМНИК [гор. Темников в Мордовии] Царскоесельскую одурь Прячу в ящик пустой, В роковую шкатулку, В кипарисный ларец, А тому переулку Наступает конец. Здесь не Т., не Шуя – Город парков и зал, Но тебя опишу я, Как свой Витебск – Шагал. [возм., связано с именами знатных боярских родов – Темниковы, Шуйские] Ахм961 (249.2)

ТЕМНИТЬ Слышу твой кошачий шаг, призрак измены! Вновь темнит глаза твой мрак, призрак измены! Куз908 (134.3); Не верю солнцу, что идет к закату, Не верю лету, что идет на убыль, Не верю туче, что темнит долину, И сну не верю – обезьяне смерти – Не верю моря лживому отливу, Цветку не верю, что твердит: «Не любит!» Куз909 (88.1); Небывалая осень построила купол высокий, Был приказ облакам этот купол собой не т. И дивились люди: проходят сентябрьские сроки, А куда провалились студены, влажные дни? Ахм922 (152.1)

ТЕМНИТЬСЯ Проглянут пестрые цветы, Засвищут иволги певучи, – Зачем же радость простоты Темнится тенью темной тучи? (...) Кто вышел к нам из темноты? Его улыбка – речь немая, Движенья быстры и просты. Куда от вольной красоты Ведет он нас тропой колючей? А дали, искрасна-желты, Темнятся тенью темной тучи. (...) И вождь – «не слабая тесьма – я; (...) Желанья – нежны и не жгучи, И лишь пройденные мосты Темнятся тенью темной тучи». // О вождь, мы слабы, как листья, Веди нас на любые кручи! Ведь только дни, что прожиты, Темнятся тенью темной тучи. тж РП Куз909 (115.1)

ТЕМНИЦА [устар. и высок.] Иду вперед поспешными шагами, Ищу от жертв свободные поля. // Но, как в темнице узник заключенный, Ищу напрасно: кровь и мрак! Лишь там, в черте зари окровавленной – Таинственный, еще невнятный знак. АБ900 (1,55); О, друг мой, не беги родной своей земли, Смотри: я жду таинственной прищипы И каждый час могу следящую вдаль, Но близкую всегда принять в мои темницы. АБ900 (1,458.1); Не жди ты вдохновенных слов – Я, запоздалый на границе, Спокойно жду последних снов, Забытых здесь, в земной темнице. АБ901 (1,125); И нет разлуки тяжелей: Тебе, как роза, безответной, Пою я, серый соловей, В моей темнице многоцветной! АБ902 (1,197); Там – далеко, открыв зеницы, Виденья близких и родных Проходят в новые темницы И равнодушно смотрят в них. АБ903 (1,87); Мы все, как дети, слепнем от света, И сердце встало в избытке счастья. О, нет, не т. наша планета: Она, как солнце, горит от страсти! АБ905 (II,320.2); Если б я был твоим рабом последним, / сидел бы я в подземельи / и видел бы раз в год или два года / золотой узор твоих сандалий, / когда ты случайно мимо темниц проходишь, / и стал бы / счастливей всех живущих в Египте. Куз905 (65); Не в земной темнице душею Я гублю. Душу вверх лады воздушной – Кораблю. АБ907 (II,220); Тобой обманут, О, Вечность! // Подо мной растянут В дали бесконечной Твой узор, Бесконечность, Т. мира! АБ907 (II,235); Как ветер, ты целуешь жадно. Как осень, шлейфом шелестя, Храня в темнице безотрадной Меня, как бедное дитя... АБ907 (II,274.2); В хмельной и злой своей темнице Заночевало, сердце, ты, И тихие твои ресницы Смежили снежные цветы. АБ907 (II,282); Я сам не знаю, О чем томится Мое жильё? // Не сам впускаю Таковую птицу В окно свое! // И что мне снится В моей темнице, Когда поет Такая птица? // Прочь из темницы Куда зовет? АБ907 (II,336.3); На площадь выйдя, громко я скажу, все пуская слушают, Любви глашатай, крикну, не стыдясь, имя любимое. Пускай в темницу буду заточен, славить мне песнями Не может запретить жестокий князь имя любимое. Куз908 (129.2); Я и садовник, я же и цветок, В темнице мира я не одинок. // На стекла вечности уже легло Мое дыхание, мое тепло. ОМ909 (68.2); Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти, И телом мертвых соколов Покой темницы смерти. Хл911-12 (215), ср. 909 (400); Смотрит [Марина Мнишек] ласково, прищурясь, и добавляет: «Я не обещаю и не ободряю, Но, юноша, заключите свои самые пылкие желанья В самую ужасную темницу: Пока я не московская царица, Я говорю вам: до свиданья!» РП Хл[912-13] (237); Так погибла медленно в темнице Марина, русская царица. *ib.*; И слышу плеск широких крыл Над гладью голубой. Не знаю, что окно раскрыл В темнице гробовой. Ахм917 (130.3); Поодаль, как будто у русской свободы на паперти, Ревнивой темницею заперты, Строгие, грустные девы ислама. Черной чадрую закутаны, Освободителя ждут они. Хл921 (137); Пала т. рубашки! А я просто снял рубашку – Дал солнце народам Меня! Голый стоял около моря. Хл921 (149.2); Листвой золотой овчина торчала Шубою шиврат-навыворот. Божественно-темное дикое око – Веселья т. Хл921,22 (348); Белые прутья на черные тени спускались – смерти решетка. Белой, окошка черной темницы, решеткой Женщин идущих. Тише, Востока святая святых! Хл921,22 (353); Отчего прослыл я шарлатаном? Отчего прослыл я скандалистом? // Не злодей я и не грабил лесом, Не расстреливал несчастных по темницам. Я всего лишь улычный повеса, Улыбающийся встречным лицам. Ес922 (II,119)

[ТЕМНИЦА] см. КОЛЫБЕЛЬ-ТЕМНИЦА

ТЕМНИЧНЫЙ [устар. и высок.] И кто-то на полу холодном Лежит в отчаяньи бесплодном. Ключами прогремит старик. Т. страж, угрюм и важен, Смотрел тогда в одну из скважин. Хл[912-13] (237); Душа моя готовится на смотр Отдать отчет в своих делах. Что ждет меня? Глухой т. замок, Ужимки за решеткой самок, Толпа безумных дураков И звон задумчивых оков? РП Хл921 (306)

ТЕМНО [нареч.; тж прост. тёмно; тж в знач. сказ.; тж безрадостно; смутно, непонятно; тж в сочет.: в очах тёмно (Цв917)] На сердце т., как в могиле, Я знал, что пожар я уйму... Ну вот... и огонь потушили, А я умираю в дыму. Анн900-е (198.2); Мой монастырь, где я томлюсь безбожно, – Под зноем разума расплавленный гранит. Мне душно. Мне т. под этим зноем ложным. Я ухожу в другой палящий скит... АБ900 (1,67); И поздно, и т. Покину без желаний Бунтующий весельем божий дом. Окончу светлый путь, не буду ждать свиданий, Как шёл туда, – и выйдю, незнаком. АБ901 (1,95); Тёмно в комнатах и душно – Выйди ночью – ночью звездной, Полюбуйся равнодушно, Как сердца горят над бездной. АБ901 (1,145); Ответь единый раз

болезненному крику, Послушай только раз безумный бред ночной, – И ты поймешь душой, зачем т. и дико Грядущий день зарю выводит за собой. *АБ901 (I,471.2)*; Думали: за утром наступит день. // Выше всех кричащих и всклокоченных Под крышей медленно загоралось окно. Там кто-то на счетах позолоченных Сосчитал, что никому не дано. // И понял, что будет т. *АБ902 (I,248)*; Робко, т. и глубоко Плакали струны мои. Ветер принес издалёка Звучные песни твои. *АБ903 (I,76)*; Такие ручки у меня, Такое темное окошко... Тепло и тёмно. Я гашу Свечу, которую приносят, Но благодарность приношу... *НАР АБ903 (I,294)*; Как у тебя хорошо и светло – Нам за стеною темно... Дай пошалим, постучимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! *НАР АБ903 (I,298)*; Сухой цветок, любовных писем связка, Улыбка глаз, счастливых встречи две, – Пускай теперь в пути т. и вязко, Но ты весной бродил по мураве. *Куз907 (37.1)*; – «Не тяжки ль вздохи усталой груди? В могиле тесной всегда ль т.?» – «Ах, я не знаю. Оставьте, люди! Оставьте, люди! Мне все равно!» [из эпитафии; поев. Л.А. Тамбурер] *РП Цв908 (I,17)*; – Правы ли на смерть идущие? Вечно ли будет т.? Это узнают грядущие, Нам это знать – не дано. *Цв908 (I,18.2)*; «Как вы улыбаетесь редко, Вас страшно, маркиза, обнять!» Т. и прохладно в беседке. «Ну что же! пойдём танцевать?» *Ахм909 (40.2)*; И стало беспощадно ясно: Жизнь прошумела и ушла. // Еще вернутся мысли, споры, Но будет скучно и т.; К чему спускаться на окна шторы? День догорел в душе давно. *АБ909 (III,74)*; Стояла долго я у врат тяжелых ада, Но было тихо и т. в аду... О, даже Дьяволу меня не надо, Куда же я пойду?... *Ахм910 (306.2)*; В огромном омуте прозрачно и т., И томное окно белеет. А сердце – отчего так медленно оно И так упорно тяжелеет? *ОМ910 (72.2)*; «О, подожди», они просили нежно, С мольбою рук. «Смотри, т. на улицах и снежно... Останься, друг! // О, не буди! На улицах морозно... Нам нужен сон!» Но этот крик последний слишком поздно Расслышал он. *РП Цв910 (I,133.1)*; Дождь моросит, т. и скучно, Смотрю в окно на телеграф. Хотел бы думать равнодушно, В уме неделю перебрал. *Куз911 (104)*; Протертый коврик под иконой. В прохладной комнате т., И густо плещ темно-зеленый Завил широкое окно. *Ахм912 (74.1)*; Только сердцу прожить без обмана Было господом не дано. // Оттого и т. в светлице, Оттого и друзья мои, Как вечерние грустные птицы, О небывшей поют любви. *Ахм913 (120.2)*; Как растет тревога к ночи! Тихо, холодно, т.. Совесть мучит, жизнь хлопочет. На луну взглянуть нет мочи Сквозь морозное окно. *АБ913 (III,45)*; Т., и весело, и душно, И, задыхаясь, не дыша, Уже во всем другой послушна Доселе гордая душа! *АБ913 (III,209)*; Мимо зданий, где мы когда-то Танцевали, пили вино, Мимо белых колонн Сената. Туда, где т., т.. *Ахм914 (94)*; Воет ветер леденящий. Пусто, тихо и т.. Наверху горит окно. Всё равно. *АБ914 (III,38.2)*; Мария – / не хочешь? / Не хочешь! // Ха! // Значит – опять / т. и понуро / сердце возьму, / слезами окаяв, / нести, / как собака, / которая в конуру / несет / перееханную поездом лапу. *М914-15 (402)*; Еще единым мутным глазом Белеет левое окно. Но ставни стукнули – и разом Совсем т.. *Цв914 (III,12.2)*; И было т.. И это был пруд И волны. – И птиц из породы люблю вас, Казалось, скорей умрут, чем умрут Крикливые, черные, крепкие клювы. // И это был пруд. И было т.. Пылали кубышки с полуночным дегтем. И было волною обглодано дно У лодки. И грызлись птицы у локтя. *П915,46 (II,161), ср. 915 (I,93)*; Город стигнул, последнего дома Как живое взглянуло окно... Это место совсем незнакомо, Пахнет гарью, и в поле т.. *Ахм916 (122.1)*; Орешки сжал, гадаешь: чет иль нечет, А жаворонки вьются высоко. Твое лицо болезненно опухло, Т. горит еще бесстрастный взгляд, Как будто в нем не навсегда потухло Мерцанье заалтарное лампад. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; А в запечатанных соборах, Где и прохладно и т., Как в нежных глиняных амфорах Играет русское вино. *ОМ916 (301.3), (430)*; И в доме не совсем благополучно: Огонь зажгут, а все-таки темно... Не оттого ль хозяйке новой скучно, Не оттого ль хозяин пьет вино *Ахм917 (116.1)*; Может быть, все разрушилось, Не будет никогда ничего... Треск фитиля слушай, Еще не темно... *Куз917 (193.2)*; Снуй шелкопрядом тутовым И бейся об окно. Окутывай, опутывай, Еще не всклянь т.! *П917 (I,119)*; В небе-то – ясно, Тёмно – на дне. Красный один Башмачок на корме. // И стоит Степан – ровно грозный дуб, Побелел Степан – аж до самых губ. Закачался, зашатался. – Ох, томно! Поддержите, нехристи, – в очая тёмно! // Вот и вся тебе персияночка, Полоняночка. *Цв917 (I,344)*; Весь воздух выпили тяжелые портьеры, На театральной площади т.. Звонко – и закружились сферы: Самоубийство решено. *ОМ918 (303.3)*; Плащ прихотливый, как руно, Плащ, преклоняющий колено, Плащ, уверяющий: – темно... Гудок дозора. – Рокот Сены. Плащ Казановы, плащ Лозэна. – Антуанетты домино. *Цв918 (I,388.2)*; Под кипарисами бездомно Белеют мрамором гроба. «Италия!» – т. и томно Поет далекая труба. *Куз920 (220)*; Этот вечер решал – / не в любовники выйти ль нам? – / т., / никто не увидит нас. *М920 (89.1)*; В лесах – река, В кудрях – рука – Упрямая – запуталась. // Любовь. – Старо. Грызут перо. Т., – а свечку лень зажечь. // Быть – повести! *Цв920 (I,512.2)*; Что ты видишь? – «Корабль. Без гребцов-парусов, Само море несет». – Ну-кошь? – «Чтой-то т.». – Плюнь на самое дно! *РП Цв920 (III,190)*; О сумасшедших водолазах Я помню рассказы Под небом испуганных глаз. Тихо. Т.. Синее небо. Цыганское солнышко всходит, Сияя на небе молочном. *Хл921 (136)*; Темнеет. Т.. «Товарищ, иди, помогай!» – Иранец зовет, черный, чугунный, Подымая хворост с земли. *Хл921 (144.1)*; Черными волнами моря живого. Вдруг смерклось темное ущелье. Река темнела рядом, По тысяче камней катило голубое кружево. И стало вдруг т., и сетью редких капель, Чехлом холодных капель Покрылись сразу мы. *Хл921 (145.2)*; В дверь стучат нежеланно гости, Шепчут: «Плотью какой покроем Мы прозрачные наши кости? В вихре бледном – т. и глухо, Вздрыгнут трупы при трубном зове... Кто вдыхнет в нас дыханье духа? Кто нагонит горячей крови?» *РП Куз922 (244)*; Спит Москва, как деревянный ларь, И некуда бежать от века-властелина... Снег пахнет яблоком, как встарь. Мне хочется бежать от моего порога. Куда? На улице т., И, словно сыплют соль мощеною дорогой, Белеет совесть предо мной. *ОМ924,37 (152)*; И нам тепло, и не т. нам, Уютно. Качки нет следа. По фантастическим законам Не вспоминается еда... *Куз927 (311.2)*; Петербургские окна. / Синё и т.. / Город / сном / и покоем скван. / НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. *М927 (530)*; Что, Александр Герцевич, На улице т.? Брось, Александр Сердцевич, – Чего там! Все равно! *ОМ931 (172)*; В Европе холодно. В Италии т.. Власть отвратительна, как руки брадобрея, А он вельможится всё лучше, всё хитрее И улыбается в крылатое окно – // Ягненку на горе, монаху на ослиати, *ОМ933 (194), ср. 933,35 (195)*; Как на Каме-реке глазу тёмно, когда На дубовых коленях стоят города. *ОМ935 (215), ср. (216.1)*; – Я рожден в ночь с второго на третье Января – в девяносто одном Ненадежном году – в то столетье, От которого [сердцу темно] тёмно и днем. *ОМ937 (423)*; – Я рожден в ночь с второго на третье Января – в девяносто одном Ненадежном году – в то столетье, От которого т. и днем. [стих.-вар.] *ОМ937 (426)*; Чадит фонарь, вернуться не могу, Я знаю, что иду туда, к врагу. И я прошу как милости... Но там Т. и тихо. Мой окончен праздник! Уж тридцать лет, как проводили

дам, От старости скончался тот проказник... Я опоздала. Экая беда! *Ахм940 (185.1)*; Который час? Т. Наверно, третий. Опять мне, видно, глаз сомкнуть не суждено. *П953 (II,163)*; Уже брезжат из мрака Декораций холсты. // Сверху светят софиты, Но на сцене т., И от всех еще скрыто, Что случиться должно. *П957 (II,578)*; В детстве, я как сейчас еще помню, Высунешься, бывало, в окно, В переулке, как в каменоломне, Под деревьями в полдень т. *П958 (II,124)*

ТЕМНО [*субст. нареч.*] Он, кажется, дичился умиранья Застенчивостью славной новичка Иль звука первенца в блистательном собрании, Что льется внутрь – в продольный лес смычка, // Что льется вспять, еще ленясь и мерясь То мерой льна, то мерой волокна, И льется смолкой, сам себе не верясь, Из ничего, из нити, из темна, – // Лиясь для ласковой, только что снятой маски, Для пальцев гипсовых не держащих пера, [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (208), ср. (405.2), (407.2)*

[-ТЕМНО] *см.* ПРИВОЛЬНО-ТЕМНО

ТЕМНО-АЛЫЙ Между старых желтых стен, Доживая горький плен, Содрогаются опалый Шар на нитке, т.-алый, Между старых желтых стен! *Анн900-е (130)*; Только б тот над головой, Т.-алый, чуть живой, Подождал пока над ложем Быть таким со мною схожим... *ib.*

ТЕМНОБАРХАТНЫЙ Вы помните, как бегуны У Данта Алигьери Соревновались в честь весны В своей зеленой вере. // По темнобархатным холмам В сафьяновых сапожках Они пестрели по лугам, Как маки на дорожках. *ОМ932 (398.2)*

ТЕМНО-БЕЛЫЙ Дыханья, что ли, он хотел Туда, в пустую грудь?... Последний снег был т.-бел, И тяжек рыхлый путь. *Анн906 (131.1)*

ТЕМНО-БУР Лик ее [вдовицы] старческий ласков и строг. Встанет, присядет за печь, на порог. // Вечер морозный, как волк, т.-бур... Кличет цыплят и нахохленных кур: «Цыпушки-цыпы, свет-петушок!..» Крепок в руке роговой гребешок. *Ес914 (I,114)*

ТЕМНОВАТ Я взвесил все / и обдумал, – / ну вот: / он лучше Блаженного Васьки. / Конечно, / под клуб не пойдет – / т., – / об этом не думали / классики. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*

ТЕМНОВОЛАСЫЙ Наполеоновской бородкой Рот беспокойный обрамлен; Большеголовый, т. – Красавец вместе и урод: Тревожный передернул рот Меланхолической гримасой. [о С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III,311)*

ТЕМНОВОДНЫЙ Ты свободен, я свободна, Завтра лучше, чем вчера, – Над Невою темноводной, Под улыбкою холодной Императора Петра. *Ахм913 (72.2)*

ТЕМНОВОДЬЕ [*нов.*] Эта область в т. – Хляби хлеба, гроз ведро, Не дворянское угодье – Океанское ядро. *ОМ936 (226)*; Ничего, что т., Ничего, что я прордог И что область хлебороба – Цепи якорной ядро. [стих.-вар.] *ОМ936 (412.3)*; Шло цепочкой в т. Протяженных гроз ведро Из дворянского угодья В океанское ядро... [стих.-вар.] *ОМ936 (414.1)*

ТЕМНОВОЛОСЫЙ Здесь девы скок темноволосой Орла ночного разбудил, Ее развеянные косы, Его молчание удил! *Хл919 (255)*

ТЕМНОГЛАЗЫЙ И в тайную дружбу с высоким, Как юный орел темноглазым Я, словно в цветник предосенний, Походкою легкой вошла. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (125.1)*

ТЕМНО-ГОЛУБОЙ Загорелась зорька красная В небе т.-голубом, Полоса явилась ясная В своем блеске золотом. *Ес911-12 (I,78)*; А там все лес, и все поля, И степь, и горы за Днепром... И в небе т.-голубом Сам бог витает над селом. *Ес914 (I,95)*

ТЕМНОЕ [*субст.*] Немь лукает луком немным В закричальности зари. Ночь роняет душам темным Клича старые «Гори!» Закричальность задрожала, В щит молчание взяла И, столика и стожала, Боем в т. пошла. Лук упал из рук упавном, Пророчает тишина, И в смятении державном Улетает прочь она. *Хл908 (42.1)*

ТЕМНО-ЗЕЛЕНЬИЙ Протертый коврик под иконой. В прохладной комнате темно, И густо плющ т.-зеленый Завил широкое окно. *Ахм912 (74.1)*; Т.-зеленые, золотокие всюду сады, Сады Энзели. Это растут портахалы, Это нарынчи Золотою росой осыпали Черные ветки и сучья. *Хл921 (136)*; Возгласы т.-зеленой хвои, С глубиной колодезной венки Тянут жизнь и время дорогое, Опершись о смертные станки – Обручи краснознаменной хвои, Азбучные, крупные венки! *ОМ935.36 (218.2)*; И ты [поэма] ко мне вернулась знаменитой, Т.-зеленой веточкой повитой, Изящна, равнодушна и горда... *Ахм943 (326.2)*; И не надо страдальческим стоном Отвечать... Я согласна, – постой, – В этом сумраке т.-зеленом Был предчувствий таинственный зной. *Ахм961 (363.3)*

ТЕМНО-ЗОЛОТИСТЫЙ Из окон открывался чудный вид, Обитый т.-золотистой кожей. Диван был тоже кожей обит. «Какая чужь!» – подумалось Сереже. *П925-31 (I,354)*

ТЕМНО-КРАСНЫЙ [Горе:] (...) А в детстве любила клецки, Веселых снегирей. Они глазам прохожих милы, Они малиновой весною зоба, Как т.-красные цветы, На зимнем выросли кусту. *П11 Хл920-22 (498)*

ТЕМНО-КРОВАВЫЙ Тьма ночная Зажгла на небе полосы (Т.-красные цвета). *Хл911 (193)*

ТЕМНОКРЫЛЫЙ Птица вьюты Темнокрылой, Дай мне два крыла! // Чтоб с тобою, сердцу милой, В серебристом лунном круге Вся душа изнемогла! *АБ907 (II,225)*

ТЕМНОКУДРЫЙ Ты мне явился, т., Ты просиял мне и потух. Всё, что сказал ты, было мудро, Но ты бедней, чем тот пастух. *АБ902 (I,360.2)*; Ах, недаром лучше хлеба Жадным глазкам балаган. Т. мальчуган, Он недаром смотрит в небо! *Цв911 (I,157.2)*

ТЕМНОЛИКИЙ [*устар.*] Т. ангел с дерзкой ветвью Молвит: «Здравствуй! Ты полна красоты!» И она дрожит пред страстной вестью, С плеч упали тяжких две косы... [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*

ТЕМНОЛИСТВЕННЫЙ [*см. тж.* ТЕМНОЛИСТЫЙ] Сладостна слабость опущенных рук, Всякая скорбь здесь легка мне. Плющ т. обнял как друг Старые камни; *Цв910 (I,69)*

ТЕМНОЛИСТЫЙ [то же, что ТЕМНОЛИСТВЕННЫЙ] То полудня пламень синий, То рассвета пламень алый, Я ль устал от четких линий, Солнце ль самое устало – // Но чрез полог т. Я дождусь другого солнца Цвета мальвы золотистой Или розы и червонца. *Анн900-е (153.2)*

ТЕМНОЛИЦЫЙ [*субст. прил.*] Одинок – в конце вереницы – Я – последний мускул земли. Не откроет уст Т., Будто ждет, чтобы все пошла. *АБ904 (II,40)*

ТЕМНООКИЙ [*прил.*] О, как многих любил ты, поэт: Темнооких, светло-белокурых, И надменных, и нежных, и хмурых, В них вселяя свой собственный бред. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,67)*

ТЕМНООКИЙ [*субст. прил.*] Тихо смотрит в меня, Темноокая. // И, колеблемый выгами Рока, Я взвиваюсь, звеня, Пропадаю в метелях... *АБ907 (II,250)*

ТЕМНОРИЗЫЙ Или лучше тучи сизой, Чутко-зыбкой, точно волны, Сумнолицей, темноризой, Слез, как сердце, тяжко полной. *Анн900-е (179.2)*

ТЁМНО-РЫЖИЙ Лунный луч меж нами встал, Миром движа. Нестерпимо заблистал Бешеных волос металл Т.-рыжий. *Цв914 (I,229)*

ТЁМНОСИНИЙ [*вар. к ТЁМНО-СИНИЙ*] На площадях столицы душею Слепые люди говорят: «Что над землею? Шар воздушный. Что под луной? Аэростат». // А я – серебряной пустыней Несусь в пылающем бреду. И в складки ризы темносиней Укрыл Любимую Звезду. *АБ903 (I,291)*

ТЁМНО-СИНИЙ [*см. тж ТЁМНОСИНИЙ*] Тихо плыл, озаренный звездой, По поверхности пруда Т.-синий берет. *Цв909 (I,50)*; И, пророча близкое ненастье, Низко, низко стелется дымок. Мне не страшно. Я ношу на счастье Т.-синий шелковый шнурок. *Ахм912 (62)*; Смеркается, и в небе т.-синем, Где так недавно храм Ерусалимский Таинственным сиял великолепьем, Лишь две звезды над путаницей веток. *Ахм914 (154)*; Даром у него Такие т.-синие глаза, Что хочется влюбиться, Как в девушку. И девушек лицо у бога, Но только бородатое. *РП Хл921 (317)*; И бесстыдно розовеют Обнаженные дома, А над ними неба мреет Т.-синяя чума. *ОМ931 (183)*

ТЕМНО-СНЕЖНЫЙ [*нов.*] О, дали лунно-талые, О, т.-снежный путь, Болит душа усталая И не дает заснуть. *Анн900-е (112)*

ТЕМНОТА [*тв. темнотой и темнотою; тж невежество*] Друзей бывалых вереница, Врагов жестокие черты, Любивших и любимых лица Пльвют из серой темноты... *АБ899 (I,335.2)*; Признак истинного чуда В час полночной темноты – Мглистый мрак и камней гряда, В них горюшь алмазом ты. *АБ901 (I,116)*; Высоко с темнотой сливается стена, Там – светлое окно, и светлое молчанье. Ни звука у дверей, и лестница темна, И бродит по углам знакомое дрожанье. *АБ902 (I,158)*; За темной далью городской Терялся белый лед. Я подружился с темнотой, Замедлил быстрый ход. // Ревело с черной высоты И приносило снег. Навстречу мне из темноты Поднялся человек. *АБ902 (I,209)*; Свет в окошке шатался, В полумраке – один – У подвезда шептался С темнотой арлекин. *АБ902 (I,210)*; Восхищенью не веря, С темнотою – один – У задумчивой двери Хохотал арлекин. *ib.*; [Пер вый голос:] Кто ж, похитчик, душою не слаб? Кто, покрытый ночной темнотой? Будет он господин или раб – Но не я, а другой? *РП АБ902 (I,518.2)*; Широки ночей объятья, Тяжки вздохи темноты! Все мы близки, все мы братья – Там, на рейде, в час мечты! *АБ904 (II,50)*; Кто рассеет болотный туман, Хоронясь за ночной темнотой? Чьи качают проклятые руки Этот колокол пленный? *АБ906 (II,118)*; В ту ночь река во мгле была, И в ночь и в темноту Та – незнакомая – пришла И встала на мосту. *АБ907 (II,130)*; И у светлого дома, тревожно, Я остался вдвоем с темнотой. Невозможное было возможно, Но возможное – было мечтой. *АБ907 (II,274.1)*; Но в каждой тихой, ржавой капле – Зачало рек, озер, болот. // И капли ржавые, лесные, Родясь в глуши и в темноте, Несут испуганной России Весть о сжигающем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; «Стекло хранит мои черты; Оно не бьется, не тускнеет. В него смотря, обращаешь ты То, что спасти тебя сумеет От диких волн и мертвой темноты». *РП Куз908 (55.2)*; Хорошо быть красивыми, быстрыми И, кострами дразня темноту, Любоваться безумными искрами, И как искры сгореть – на лету! [*посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)*] *Цв908 (I,11)*; Тянулись гибкие цветы, Как зачарованные змеи, Из просветленной темноты Мигали хитрые пигмеи... *Цв908 (I,21)*; И стала мне молодость сниться, И ты, как живая, и ты... И стал я мечтой уноситься От ветра, дождя, темноты... (Так ранняя молодость снится. А ты-то, вернешься ли ты?) *АБ909 (III,13)*; Я чту обряд: легко zapравить Медвежья полость на лету, И, тонкий стан обняв, лукавить, И мчаться в снег и темноту, *АБ909 (III,20)*; Когда, вступа в мир огромный, Единства тщетно ищешь ты; Когда ты смотришь в угол темный И смерти ждешь из темноты; // Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию палим, Поверь: тогда еще ты волен Гордиться счастьем своим! *АБ909 (III,73)*; Зачем же радость простоты Темнится тенью темной тучи? // Деревья нежно разнимая, Кто вышел к нам из темноты? Его улыбка – речь немая, Движенья быстры и просты. *Куз909 (115.1)*; Тщетно жечь огонь на высокой башне, Тщетно взор вперять в темноту ночную, Тщетно косы плесть, умащаться нардом, Бедная Геро! *Куз909 (120.2)*; Озарены луной ночевья Бесшумной мыши полевой; Прозрачными стоят деревья, Овеянные темнотой, *ОМ909 (267.2)*; Вверху – такая туча, – Ты скажешь, – время опрокинула И, словно ночь, на день нахлынула Холмов холодная черта. *ОМ909 (272.2)*; Когда молчаик никнут травы И церковь гулкая пуста, Я в темноте, как змей лукавый, Влчусь к подножию Креста. *ОМ910 (273.1)*; Как женщины, жадут предметы, Как ласки, заветных имен. Но тайные ловит приметы Поэт, в темноту погружен. *ОМ910 (278.1)*; Сильны во всем, надменны даже, Меняясь вечно, те, не те – При ярком свете мы на страже, Но мы бессильны – в темноте! *Цв910 (I,68)*; Ведь Жар-Птица, а не суп Ожидает Макса! // Как зарница! На хвосте Золотые блестки! Много птиц, да все не те... На ресницах в темноте Засылали слезки. *Цв910 (I,117)*;

Он после книги весь усталый, Его пугает темнота... Но это вздор! Его мечта – Контрабандисты и кинжалы. [*посв. С.Я. Эфрону*] *Цв911 (I,157.3)*; В темноте Ока блеснула Жидким серебром. *Цв911 (I,161.1)*; Вы мыслите разъединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. Но что вы знаете о ней: Святой, смиренной, сокровенной, Невидной в торжестве огней, Но яркой в темноте священной? *Куз912 (111.1)*; [Р а б ы н я:] Твои остроты, Жрец, забавны. Ты и я – мы оба равны: Две священной единицы Мы враждующие части, <...> Ты возник из темноты, Но я более чем ты: Любезным сделав яд у рта, Ты к гробам бросил мост цветов. *РП Хл912 (217)*; Спи, спи, Не забудешь никогда Старика, Провспоминаешь ты года, Провспоминаешь ты века. И средь растущей темноты Припомнишь ты И то и се, Всё, что было, Что манило, Что цвело, Что прошло, – Всё, всё. *АБ913 (III,288)*; Крепок в руке роговой гребешок. // Стала, уставилась лбом в темноту, Чешет волосья младенцу Христу. *Ес914 (I,114)*; Под ногами чернела вода. «Это озеро, – думал ты, – На озере есть островок...» И вдруг из темноты Поглядел голубой огонек. *Ахм915 (111.2)*; Любя твой день и ночи темноту, Тебе, о родина, сложил я песню ту. *Ес915 (I,185)*; О розовом тоскуешь небе И голубиных облаках. // Но и тебе из синей шири Пугливо кажет т. И кандалы твоей Сибири, И горб Уральского хребта. *Ес915-16 (I,202)*; Все дни у Бога хороши, Все дни – одно благословенье, Но в бедной памяти души – Немного, как воскресенье. И знаешь: они не те, Когда я ждал, и волновался, И торопливо в

темноте Губами ваших губ касался. *Куз915 (176)*; Они покорны чуткой слепоте. Они – руно косноязычной ночи. Им солнца нет! Слезящиеся очи – Им зренья старца светит в темноте! *ОМ915 (370.1), (370.2)*; Я, носящий весь земной шар На мизинце правой руки – Мой перстень неслыханных чар, – Тебе говорю: Ты! Ты вспыхнул среди темноты. *Хл915-19-22 (463.2)*; Не вперялись бы от ожидания Темноты, в пустоте rendez-vous Оловянные птицы и зданья, Без нее не знобило б траву. *П916 (I,512)*; Как площади эти обширны, Как гулки и круты мосты! Тяжелый, беззвездный и мирный Над нами покров темноты. *Ахм917 (93.2)*; Все упрямей, все напрасней Ловит рот твой темноту. Нет, не дашь ты правды в яслях Твоему сказать Христу! *Ес917 (I,268)*; Не блеснет слеза в моих ресницах, Не вспугнет мечту. Только радость синей голубицей Канет в темноту. *Ес917 (II,18)*; По гаду похоть, / не спеша, как обруч, / проталкивается от головы к хвосту. / Золотой разметался волос, / испуганный голос / по-девы звенит в темноту: / – Ты думаешь: я – Пасифая, / любовница чудиш? *Куз917 (207.2)*; Белым поленом кормил тебя, Дровоядного зверя огня. Он, желтозарный, то прятался смертью За забор темноты, то ложился кольцом, как собака, В листве черного дерева мрака. И тогда его глаз нам поведал про оперение синего зимородка. И черными перьями падала черная ветвь темноты. *Хл917 (108.1)*; О приходе людей были их жалобы. Даже На вывеску «Гробов продажа» (крик улиц темноты) Падала тихая сажа. *ib.*; Голос – сладкий для слуха, Только взглянешь – светло. Мне что? – Я старуха, Мое время прошло. // Только солнышко скроется, Да падет т., Выходи ты под Троицу Без Христа-без креста. *Цв917 (I,350.1)*; Не узнаю в темноте Руки – свои иль чужие? Мечется в страшной мечте Черная Консержерия. *Цв918 (I,393.3)*; Жених – противник всех обрядов (Когда «страдает так народ»). Невеста – точно тех же взглядов: Она – с ним об руку пойдет, Чтоб вместе бросить луч прекрасный, «Луч света в царство темноты» (И лишь венчаться не согласна Без флер д'оранжа и фаты). *Аллюз. АБ919 (III,316)*; Заря как выстрел в темноту. Бабах! – и тухнет на лету Пожар ружейного пыжа. Да будет так же жизнь свежа. *П919 (I,210)*; [В е т е р:] Там не та т. Вы ломите мошек стада, Вы ива своего стыда, Где мошек толкуются стада. (<...>) Явен овен темноты. Я виновен, да, но ты? *РП Хл919,21 (260)*; Смотрите, какую горой темноты, Холмами, рекою, речным водопадом, Плащ, на землю складками падая, Затмил голубые цветы, *Хл919,21 (263)*; Таким он стоял, сумасшедший и гордый Певец (голубой темноты строгий кут, Морскою волною обвил его шею измятый лоскут). *ib.*; Болтали так до темноты – / до бывшей ночи то есть. / Какая тьма уж тут? / На «ты» / мы с ним, совсем освоюсь. / И скоро, / дружбы не тая, / бью по плечу его я. / А солнце тоже: / «Ты да я, / нас, товарищ, двое! (<...>)» *М920 (86)*; «я в темноте ничего не чувствую: что рука – что доска...» *Энрф. Цв920 (I,524.1)*; Как жалоба в жару – // Все повторяю я – и все жесточе Снова – опять – Как в темноте, когда так страшно хочешь Спать – и не можешь спать. *Цв920 (I,548.2)*;

Девочка все бежит, бежит, / глупая. / Пробежала полсотни лет, / а конца нет. / Сердце еле бьется. / Наверху в темноте поется / сладко пленительно, / утешительно: // – Тирли, тирлинда! я – Психея. *Куз921 (248.2)*; Пугливый трепет Эвридики Ты узнаешь, душа моя? // Пристанище! поют тромбоны Подземным зовом темноты. Пологих гор пустые склоны – Неумолимы и просты. *Куз921 (272.1)*; «Товарищ, иди, помогай!» – Иранец зовет, черный, чугунный, Подымая хворост с земли. Я ремень затянул И помог встать. «Саул!» («Спасибо» по-русски.) Исчез в темноте. Я же шептал в темноте Имя Мехди. *Хл921 (144.1)*; Прощай, ночная т., Когда и темь и буйволы Одной чернели тучей *Хл921 (145.2)*; Шепот зловещий Стоит над кроваткой Птицези места далеких полей. Вся т., крови засохшей цвета. *Хл921 (294)*; Иди, беднота, Столичная голь! Шагай, т., Как знамя – глаголь! *Хл921 (312)*; Откуда родятся дети? Кто наполнит мир, За райскую пустыню ответит? Тяжелей, тяжелей (А нам бы все взлегчиться, подняться) Унылым грузилом В темноту падаем. *Куз922 (275)*; И в темноте растет кипенье – Чайник легкая возня, Как бы воздушный муравейник Пирует в темных зеленях. *ОМ922 (144.2), (381.2)*; Ночь – это глаз у цыган! Колымага темноты, Звучно стукали коты! *Хл922 (178)*; Зажег поля, деревья – И стало веселей. Горело Хлебникова поле, И огненное Я пылало в темноте. *Хл[922] (181)*; А сердце / глубже уходит в рогатину! / Течет. / Ручьища красной меди. / Рычанье и кровь. / Лакай, т.! / Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. *М923 (416.2)*; Как случилось – сталося, сам не понимаю. Ночью жесткую подушку к сердцу прижимаю. // Лейся, песня звонкая, вылей трель унылую. В темноте мне кажется – обнимаю милую. *Ес925 (III,53)*; Клика долго не было: что он не идет? // Кто там смотрит фонарями в темноту? Это Клики остановился на мосту, И слезятся разноцветные огни: – Эй, вожатый, я устал, домой гони! *Детск. ОМ925 (325)*; Но день пришел, / и у кож / в темноте / узор непонятный вцеплен. / И дети / у матери в животе / онемевали / и слепли. *М925 (181)*; Недоставало, может быть, секунды, Чтоб вытянуться и поймать буюк, Но вновь и вновь, захлестнутая тундрой, Душа тонула в темноте тае. *П925-31 (I,369)*; Ходит слух, что он у депутатов, Ходит слух, что едет в комитет, Ходит слух, – и вот как раз тогда-то Нарастает что-то в темноте, И, глуша раскатами догадки И сметая со всего двора Караулки, будки и рогатки, Катится и катится ура. *П926-27 (I,316)*; Т. всё стерла – И грязь, и нас. И у черной Лестницы есть свой час // Чистоты... *Цв926 (III,120)*; – Тише, черти! – Сердце бьется, Заливается свисток. – Значит, ты?... – До самой смерти! – Улыбнулся в темноте. – Может, ждать совсем недолго, Но спасибо и на том. *Куз927 (310)*; Офицерский блин В темноте – бельмом. – Перейду один. Эх, не то б – вдвоем! // (Пошли, Боже, красным и белым – Ту – для ложа, друга – для бега!) *Цв928,29-38 (III,158)*;

Иль я не знаю, что, в потемки тычась, Вовек не вышла б к свету т., И я – урод, и счастье сотен тысяч Не ближе мне пустого счастья ста? *П931 (I,226)*; Шли тучи. Рассвело не разом. Светало, но не рассвело. Верст на шесть чувствовалась тяжесть Обвившей выси темноты, Хоть некоторые, куражась, Старались скинуть хомуты. *П931 (I,376)*; Воспользовавшись темнотой, Нас кто-то догнал на моторе. Дорога со всей прямоюй Направилась на крематорий. *П931 (I,417)*; Неподкупное небо окопное – Небо крупных оптовых смертей, – За тобой, от тебя, целокупное, Я губами несусь в темноте – // За воронки, за насыпи, осыпи, По которым он медлил и мглил: Развороченных – пасмурный, оспенный И приниженный – гений могил. *ОМ937 (241.2), (418.2), (419), (421), (423), (426)*; В темноту, под Манфредовы ели, И на берег, где мертвый Шелли, Прямо в небо глядя, лежал, *Ахм940-60 (295.2)*;

Проглоченные слезы Во вздохах темноты, И зовы паровоза С шестнадцатой версты. *П941 (II,25)*; Этого бора вкусный цукат К шапок разбору рвут нарасхват. Душно от лакомств. Елка в поту Клеем и лаком пьет темноту. *П941 (II,31)*; И голос мой – и это, верно, было Всего страшней – сказал из темноты: *Ахм942 (256.1)*; ДОРОЖНАЯ, ИЛИ ГОЛОС ИЗ ТЕМНОТЫ *Загл. Ахм943 (237.2)*; «(<...>) Я в гроб сойду и в третий день восстану, И, как сплавляют по реке плоты, Ко мне на суд, как баржи каравана, Столетия поплывут из темноты». *РП П949 (III,538)*;

И человек глядит кругом: Она в момент ухода Все выворотила вверх дном Из ящичков комода. // Он бродит, и до темноты Укладывает в ящик Раскиданные лоскуты И выкройки образчик. *П953 (III,527)*; Ты с ногами сидишь на тахте, Под себя их поджав по-турецки. Все равно, на свету, в темноте, Ты всегда рассуждаешь по-детски. *П956 (II,77)*; А солнце под кусты На грузди и волнушки Чрез дебри темноты Бросает свет с опушки. *П956 (II,81)*; За дверьми еще драка, А уж средь темноты Вырастают из мрака Декораций холсты. *П957 (II,113.2)*;

Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, За дождем, за ветром, за снегом Тень твоя над бессмертным бегом, Голос твой из недр темноты. *Ахм963 (365.3)*; Приснился мне почти что ты. Какая редкая удача! А я проснулась, горько плача, Зовя тебя из темноты. *Ахм965 (369.1)*

ТЁМНЫЙ [*прил.*; *ж. тв.* тёмной и тёмною; *тж* безрадостный; несущий, приносящий зло; вызывающий подозрения, сомнительный; неясный, смутный, непонятный; невежественный; *тж* в сочет.: темная тоска, что-л. дело темное] Темную выбери ночь и в поле, безлюдном и голом, В мрак окунись... пусть ветер, провевя, утихнет, *Анн890 (163.1)*; Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блестят городские огни, В темном небе роскошная светит луна. *АБ897 (I,370.1)*; В темной бездне плывет одиноко луна. Нам с тобой хорошо. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блестят городские огни. *ib.*; Пусть хоть раз во мраке ночи Обовью твоей стан рукой. // И челнок пойдет, качаясь В длинных темных камышах, Ты прильнешь ко мне, ласкаясь, С жаркой страстью на устах. *АБ898 (I,328.2)*; Рожь вокруг волновалась... и шелест стеблей Заглушал упоительный звук их речей... Ночь спускалась, и отблески дальних зарниц Зажигали огонь из-под темных ресниц... *АБ898 (I,370.2)*; Пусть же скорее мгла темной ночи Скроет желанья, дела и разврат, О, как горят прекрасные очи, – Смерти не рад, жизни не рад. *АБ898 (I,371)*; Муза в уборе весны постучалась к поэту, (...) С первой денницей взлетев, положила она, отлетая, Желтую розу на темных кудрях человека: *АБ898 (I,377.1)*; Не плачь, моя блеклая роза, Вернется назад соловей!.. Не плачь, отряхни эти слезы С заплаканных темных очей... *АБ898 (I,377.2)*; По темному саду дождя я в тоске, Следя за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. Теперь он угас навсегда и во мгле Туманной, таинственной скрылся, *АБ898 (I,377.3)*; По темному саду брожу я в тоске, Следя за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою... *ib.*; Блеклая роза печально дышала, Солнца багровым закатом любясь, Двигалось солнце, – она трепетала, В темном предчувствии страстно волнуясь. *АБ898 (I,378)*; Роза шептала: «О, милый, найдешь ли Темною ночью любовь и подругу? Мраком покрытый, внезапно, придешь ли К темному, полному свежести лугу?» *РП ib.*; Долго искал я во тьме лучезарного бога... Не было сердцу ответа, душе молодой упования... Тщетно вставали из мрака неясные, темные боги... Вдруг просветлело в душе, вдалеке засверкали алмазы – Лучшие в темных коронах творений земных и небесных Яркие три метеора среди безотрадной пустыни: *АБ898 (I,380.1)*; Табор шел. Вверху сверкали звезды. Кончил он тяжелый, трудный путь, Кончил буйной прихоти наезды И, усталый, жаждал отдохнуть. Но в сердцах еще играла дико Кровь, и т. лес гремел, Пробужденный звоном, свистом, криком, На веселье сумрачно глядел. (...) В высоте, на темном океане Меркли, гасли легионы звезд. *АБ898 (I,384.1)*; Молодой запел душа-соловьешко, Пословечно соловей да выговаривал, (Тут не рыбы-то по заводям хоронятся, Да не птицы-то уходят во поднебесье, Во темных лесах не звери затулились), [стилиз.; из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Мне друг один – в сыром ночном тумане Дорога вдаль. Там нет жилья – как в темном океане – Одна печаль. *АБ899 (I,22)*; Этой дорожкой ложной Молча с тобою мы шли... Шли мы – луна поднималась Выше из темных оград, Ложной дорога казалась – Я не вернулся назад. *АБ899 (I,26)*; Кто-то шепчет под темным окном, Чей-то образ из мрака восстал И по воздуху реял крылом, И певучим рыданьем дрожал... *АБ899 (I,405.3)*; Теперь – прошло немного лет с тех пор, И жизнь сломила дух; я пережил довольно; Когда опять въезжаю в т. бор Ночной порой – мне радостно и больно. *АБ899 (I,416.1)*; Я проснулся внезапно в ночной тишине, И душа испугалась молчания ночи. Я увидел на темной стене Чьи-то скорбные очи. *АБ899 (I,432.1)*; Оттого так бледна, И, прозрачного полная горя, Тихо шепчет волна: «Унеси меня, темное море...» *РП АБ899 (I,435.1)*; Ни дверей, ни даже окон Нет у пасынка стихий, // Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, *Анн900-е (65)*; В темном пламени свечи Заронившись как живые, Мигом гибнут огневые Брызги в трепетной ночи, Но с мольбою голубые Долго теплятся лучи В темном пламени свечи. *Анн900-е (71.2)*; Уже лазурь златить устала Цветные вырезки стекла, Как буря светлая хорала Под темным сводом замерла; *Анн900-е (76.2)*; Какой тяжелый, т. бред! Как эти выси мутно-лунны! Усаженье скрипки столько лет И не узнать при свете струны! *Анн900-е (87)*; Гул печальный и дрожащий Не разлился – и застыл... Над серебряною чашей Алый дым и т. пыл. *Анн900-е (120)*; Только б тот [шар] над головой, Темно-алый, чуть живой, Подождал пока над ложем Быть таким со мною схожим... Этот т., чуть живой, Там, над самой головой... *Анн900-е (130)*; Будет взорам так приятно Утопать в сетях зеленых, А потом на темных кленах Зажигать цветные пятна. *Анн900-е (153.2)*; А что было у нас на земле, Чем вознесся орел наш двуглавый, В темных лаврах гигант на скале, – Завтра станет ребячьей забавой. *Анн900-е (186)*; Но ясновенно доносится молва Далекого, неведомого града. // Ты различишь домов тяжелый ряд, И шаши, и зубцы бойниц его суровых, И темные сады за камнями оград, И стены гордые твердых многовековых. *АБ900 (I,49)*; Ты, счастье! Ты, радость прежних лет! Весна моей мечты далекой! За годом год... Всё резче т. след, И там, где мне сиял когда-то свет, Всё гуще мрак... Во мраке – одиноко – // Иду – иду – душа опять жива, Опять весна одела острова. *АБ900 (I,340.2)*; [З и г м у н д.] Я в ночном бою с врагами Меч разбил и бросил щит! В темном доле, под скалами Конь измученный лежит. *РП АБ900 (I,349.2)*; О, не смотри в глаза мои с укором, Не призывай к безмолвию и сну! Я знаю, друг, за этим темным взором Таится страсть за прещною весну... *АБ900 (I,446.3)*; Мне сердце светом озарил Ты, мой задумчивый учитель, Ты т. разум просветил, Эллады мощным вдохновитель. А ты, певец родной зимы, Меня ведешь из вечной тьмы. *Эпгрф. АБ900 (I,461.2)*;

Ворожкой полоненные дни Я лелею года, – не зови... Только скоро ль погаснут огни Заколдованной темной любви? *АБ901 (I,93)*; Невозмутимая, на темные ступени Вступила Ты, и, Тихая, всплыла. И шаткою мечтой в предрассветной лени На звездные пути Себя перенесла. *АБ901 (I,100)*; Над твоей голубою дорогой Протянулась зловещая мгла. Но с глубокою верою в бога Мне и темная церковь светла. *АБ901 (I,112)*; Первоначальных лет счастливых Остывший жар, потухший свет, Ты всё еще на темных нивах Огнистый оставляешь след. *АБ901 (I,465.2)*; В вышине Розы с лазурью слились. Смотрит он: в темной лесной глубине Тени недвижно и странно сплелись. *АБ901 (I,473)*; Единодушны и безмолвны, В одних лучах, в одних

стенах, Постигли солнечные волны Вверху – на темных куполах. *АБ902 (I,160)*; На темном пороге тайком Святые шепчу имена. Я знаю: мы в храме вдвоем, Ты думаешь: здесь ты одна... *АБ902 (I,180)*; Утомленный, я терял надежды, Подходила темная тоска. Забелели чистые одежды, Задрожала тихая рука. *АБ902 (I,184)*; Брожу в стенах монастыря, Безрадостный и т. инок. Чуть брежит бледная заря, – Слежу мелькания снежинок. *АБ902 (I,198)*; За темной далью городской Терялся белый лед. Я подружился с темнотой, Замедлил быстрый ход. *АБ902 (I,209)*; Я просыпался и всходил К окну на темные ступени. Морозный месяц серебрил Мои затихнувшие сени. *АБ902 (I,219)*; И он встречал ее в тени, А я следил и пел их встречи. // Когда, внезапно смущены, Они предчувствовали что-то, Меня скрывали в глубины Слепые темные ворота. *АБ902 (I,221)*; Вхожу я в темные храмы, Совершаю бедный обряд. Там жду я Прекрасной Дамы В мерцаньи красных лампад. *АБ902 (I,232)*; И часто кажется – вдали, У темных стен, у поворота, Где мы пропели и прошли, Еще поет и ходит Кто-то. *АБ902 (I,247)*; Раздышались цветы – и на т. карниз Передвинулись тени ликующих риз. *АБ902 (I,257)*; Ты, тревога рассветных минут, Непонятный, торжественный гул, Где невятные звуки растут, Где Незримый Хранитель вздохнул! // Вас лелея, зову я теперь: Укажите мне, скоро ль рассвет? Вот уж дрогнула темная дверь, Набежал исчезающий свет. *АБ902 (I,495.2)*; Сменится мертвою скукою – Краски поблекнут твои... Мудрость моя близорука! Темные годы мои! *АБ902 (I,500.1)*; Там приснилось, ветром нашептало: «Отрок, в небо поднимись. // Милый, милый, вечные надежды Мы лелеем посреди небес...» Он покинул темные одежды, Загорелся, воспарил, исчез. *АБ902 (I,513.2)*; В гробу вздохну я – Услышишь ты // О темной дали Великих лет, Когда мы знали Вечерний свет. *АБ902 (I,515.2)*; Но лютый лев, зверь рыкающий, Кротко посмотрел на инока, Помотал головой косматою – И прыгнул через старца в т. лес. И встал старец светел и радостен, Знать, простил его Господь, И простило дитя, Отроча малое. *Куз902 (149)*; Старуха гадала у входа О том, что было давно. И вдруг над толпой народа Со звоном открылось окно. Шуршала за картой карта. Чернела темная дверь. И люди, полны азарта, Хотели знать – что теперь? *АБ903 (I,264)*; Там треснули темные балки, В окне разлетелось стекло. И вдруг на лице гадалки Заструилось – стало светло. *ib.*; Призывал на битву равнинную – Побороться с дыханьем небес. Показал мне дорогу пустынную, Уходящую в т. лес. *АБ903 (I,265)*; Мой месяц в царственном зените. Ночной свободой захлебнусь И там – в серебряные нити В избытке счастья завернусь. // Навстречу страстному безволю И только будущей Заре – Киваю синему раздолю, Ныряю в темном серебре!.. *АБ903 (I,291)*; Сижу за ширмой. У меня Такие крохотные ножки... Такие ручки у меня, Такое темное окошко... Тепло и темно. Я гашу Свечу, которую приносит, *НАР АБ903 (I,294)*; Темная, бледно-зеленая Детская комнатка. Нянюшка бродит сонная. «Спи, мое дитяток». *АБ903 (I,301)*; Мне гадалка с морщинистым ликом Ворожила под темным крыльцом. *АБ903 (I,305)*; Внимательно следи. Разбей души тайник: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... Признаешь ли его, скептический двойник? // Там – в темной глубине – такое же томленье Таких же нищих душ и безобразных тел: Гармонии безрадостный предел. *АБ903 (I,527.2)*; Волны тяжки и свинцовы, Кажет темным белый камень, И кует земле оковы Позабытый небом пламень. *Анн904 (167.2)*; Ставим троны иным временам – Кто восседет на темные троны? Каждый душу разбил пополам И поставил двойные законы. *АБ904 (II,38)*; Но высоко – в изумрудах Облаки-овцы бредут. В тихих и темных запрудах Их отраженья плывут. *АБ904 (II,45)*; Мы печально провожали Голубые корабли. Были странны очертанья Черных труб и тонких рей, Были темные названья Нам неведомых зверей. *АБ904 (II,50)*; Что за тайну мы хранили, Чьи богатства стерегли? Золотые ль слитки пыли В наши темные кули? *ib.*; Больным и усталым – нам было завидно, Что где-то в морях веселилась гроза, А ночь, как блудница, смотрела бесстыдно На темные лица, в больные глаза. *АБ904 (II,52.2)*; Пьяный красный карлик не дает проходу, Пляшет, брызжет воду, платье мочит. // Девушке страшно. Закрылась платочком. Т. вечер ближе. Солнце за трубой. Карлик прыгнул в лужицу красным комочком, Гонит струйку к струйке сморщенной рукой. *АБ904 (II,146)*; Вот – на груде горячих камней Распростерта не смеющая пасть... Грудь раскрыта – и бродит меж темных бровей Набежавшая страсть... *АБ904 (II,151)*; Над вечернею толпою Зажигались фонари. // Лица пыли и сменились, Утонули в темной массе Прибывающей толпы. Сквозь туман лучи дробились, И мерцали в дальней кассе Золоченые гербы. *АБ904 (II,155)*; В темном зале свет заёмный Мог мерцать и отдохнуть. В ложе – вещая сибилла, Облачась в убор нескромный, Черный веер распустила, Черным шелком оттенила Бледно-матовую грудь. // Лишь в глазах тайлся вызов, Но в глаза вливался мрак... И от лож до темной сцены, С позолоченных карнизов, Отраженный, переменный – Свет мерцал в глазах зевак... *ib.*; Светлые кудри да светлые открытые глаза... В воздухе сонном чувствуется гроза. // Нежные руки с усилием на весла налегли. Темные тени от берега пошли. *Куз[904] (116.2)*; Прогоняет зеленая искра, Чтобы снова погаснуть в болоте. И тогда горюют в деревьях Неизвестно откуда пришедшие Колдуньи и косматые ведьмы: «Это шутит над вами болото. Это манит вас темная сила». *РП АБ905 (II,19)*; Я отвесил поклон королям; И по старым, глубоким морщинам Пробежала усталая тень; И привычно торжественным жестом Короли мне велели остаться. И тогда, обернувшись, Я увидел последнюю лавку В самом темном углу. *АБ905 (II,26)*; Только понял я, тихо взглядевшись В глубину его тусклых очей, Что и мне, как ему, суджено Здесь сидеть – у недобитой кружки, В самом темном углу. *ib.*; Королевна жила на высокой горе, И над башней дымились прозрачные сны облаков. Т. рыцарь в тяжелой кольчуге шептал о любви В те часы, когда Рейн выступал из своих берегов. *АБ905 (II,61)*; И те же нити, и те же мышцы, И тот же образ смотрит из ниши – // В окладе темном – темней пруда, Со взором скромным – всегда, всегда... *АБ905 (II,63)*; – Смотри, папа, смотри, Какой к нам корабль плывет! // – Ах, дочка, лучше бы нам Уйти от берега прочь... Смотри: он несет по волнам Нам светлым – темную ночь... *РП АБ905 (II,71)*; Оставь меня в моей дали, Я неизменен. Я невинен. Но т. берег так пустынен, А в море ходят корабли. *АБ905 (II,78)*; В стороне чужой и темной Как ты вспомнишь обо мне? О моей любви скромной Закручинишься ль во сне? *АБ905 (II,82)*; В последний тебе расскажу: Я Белую Деву вижу! // Вот спит Она в облаке мглы На темной вершине скалы, И звонко взывают орлы, Свои расточая хвалы... // Как странен мой траурный бред! *АБ905 (II,87)*; В окнах, занавешенных сетью мокрой пыли, Т. профиль женщины наклонился вниз. Серые прохожие усердно проносили Груз вечерних сплетен, усталых стертых лиц. *АБ905 (II,163)*; Но из глаз открытых – взор упорно-дерзкий Всё искал кого-то в верхних этажах... И нашел – и встретился в окне у занавески С взором темной женщины в узорных кружевах. *ib.*; Уже на домах веют флаги, Готовы новые птенцы, Но тихи струи невоской влаги, И слепы темные дворцы. *АБ905 (II,175)*; люди видят солнце и звезды, / ручки и светлые речки, / а я везде только и вижу / бледноватые смуглые щеки, / серые глаза под темными бровями / и несравнимую стройность стана, – / так глаза любящих видят / то, что видеть велит им мудрое сердце. *Куз905-08 (64.1)*;

Мы выйдем в сад с тобою, скромной, И будем странствовать одни. Ты будешь за травую темной Искать купальские огни. *АВ906 (II,96)*; Сольвейг! Ты прибежала на лыжах ко мне, Улыбнулась пришедшей весне! // Жил я в бедной и темной избушке моей Много дней, меж камней, без огней. *АВ906 (II,98)*; Ищу огней – огней попутных В твой черный, ведовской предел. Меж темных заводей и мутных Огромный месяц покраснел. *АВ906 (II,117)*; О жизни, догоревшей в хоре На темном клиросе твоём. О Деве с тайной в светлом взоре Над осиянным алтарем. *АВ906 (II,119)*; И мы под сводом веем, веем, Мы стелемся над алтарем, Мы над народом чары деём И Мэри светлую поём. // И девушки у темной двери, На всех ступенях алтаря – Как засветлевшая от Мэри Передзакатная заря. *ib.*; В синем небе, в темной глубине Над собором – тишина. Мы одну и ту же любим, Леговейная весна. *АВ906 (II,121)*; В синем небе, в темной глубине Над собором – тишина. Мы с тобой так нежно любим, Тиховейная весна! *ib.*; Мы одни, с великим горем, Седины свои закроем Белым саваном – печалью. // Протекут еще мгновенья, Канут в темные века. // Будут новые виденья, Будет старая тоска. *АВ906 (II,125)*; Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь! Дай мне вздохнуть, освежить мою грудь! // В темных провалах, где дышит гроза, Вижу зеленые злые глаза. *АВ906 (II,126)*; Не медли, в темных теньях кроюсь, Не бойся вспомнить и взглянуть. Серебряный твой узкий пояс – Сужденный магу млечный путь. *АВ906 (II,183)*; Она садится у окна. // И веют древними поверьями Ее упругие шелка, И шляпа с траурными перьями, И в кольцах узкая рука. // И странной близостью закovanýй, Смотрю за темную вуаль, И вижу берег очарованный И очарованную даль. *АВ906 (II,185)*; Зданье дымом затянуло, Толпы темные текут... Но вдаль несутся гулы, Светы новые бегут... *АВ906 (II,201)*; Я видел вас, женщины в темных одеждах, С молитвой в глазах и с изменой в надеждах – О, женщины помнят такие минуты! *АВ906 (II,203)*; Я опрокинут в темных струях И вновь вдыхаю, не любя, Забытый сон о поцелуях, О снежных вьюгах вокруг тебя. *АВ906 (II,211)*; Так пускай же ветер будет Петь обманы, петь шелка! Пусть навек не знают люди, Как узка твоя рука! // Как за темною вуалью Мне на миг открылась даль... Как над белой, снежной далью Пала темная вуаль... *АВ906 (II,254)*; Я был смущенный и веселый. Меня дразнил твой т. шелк. Когда твой занавес тяжелый Раздвинулся – театр умолк. *АВ906 (II,256)*; Кому назначен т. жребий, Над тем не властен хоровод. Он, как звезда, утонет в небе, И новая звезда взойдет. *АВ907 (II,128)*; Как ночь слепа, так я был слеп, И думал жить слепой... Но раз открыли т. склеп, Сказали: *Бог с тобой.* *АВ907 (II,130)*; Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. // И, тайно сплетая вязь, Нити снежные тку и плету. // Ты не первая мне предалась На темном мосту. *АВ907 (II,212)*; И смотришь в печали, И снег синей... // Темные дали, И блистательный бег саней... *ib.*; Он стережет все поцелуи, Паденья, клятвы и позор. // И Он потребует ответа, Подъемля засветлевший меч. И канет темная комета В пучины новых темных встреч. *АВ907 (II,215)*; В небе вспыхнули темные очи Так ясно! И я позабыл приметы Страны прекрасной – В блеске твоём, комета! В блеске твоём, среброснежная ночь! *АВ907 (II,217)*; И расплеснут меж мирами, Над забытыми пирами – Кубок долгой страстной ночи, Кубок темного вина. *АВ907 (II,221)*; Так смеется маска маске, Злая маска, к маске скромной Обратясь: – Посмотри, как т. рыцарь Скажет сказки третьей маске... // Т. рыцарь вокруг девицы Заплетает вязь. // Тихо шепчет маска маске, Злая маска – маске скромной... Третья – смущена... // И еще темней – на темной Завесе окна Т. рыцарь – только мнится... // И стрельчатые ресницы Опускает маска вниз. Снится маске, снится рыцарь... – Т. рыцарь, улыбнись... *АВ907 (II,237)*; Как горит ее румянец! Странен профиль темных плеч! *ib.*; В длинной сказке Тайно кроюсь, Бьет условный час. // В темной маске Прорезь Ярких глаз. *АВ907 (II,239)*; Вот прошел король с зубчатым Пляшущим венцом. (...) Дамы с шлейфами, пажами, В розовых тенях. // Рыцарь с темными цепями На стальных руках. *АВ907 (II,242)*; Подвела мне брови красным, Поглядела и сказала: «Я не знала: Тоже можешь быть прекрасным, Т. рыцарь, ты!» *РП АВ907 (II,244)*; Не будь и ты со мною строгой И маской не дразни меня, И в темной памяти не трогай Иного – страшного – огня. *АВ907 (II,245)*; Были верны наши кони, Кто-то белый помогал... // Заметал снегами сани, Кóней иглами дразнил, Строил башни из тумана, И кружил, и пел в тумане, И из снежного бурана Оком темным сторожил. *АВ907 (II,247)*; Маска, дай мне чуть слушать Сердце темное твоё, Возврати мне, маска, душу, Горю светлое мое! *АВ907 (II,248)*; Я в дальний мир вошла, как в ложу. Театр взволнованный погас. И я одна лишь мрак тревожу Живым огнем крылатых глаз. // Они поют из темной ложи: «Найди. Люби. Возьми. Умчи». И все, кто властен и ничтожен, Опустят предо мной мечи. (...) Взор мой – факел, к высям кинут, Словно в небо опрокинут Кубок темного вина! Тонкий стан мой шелком схвачен. Т. жребий вам назначен, Люди! Я стройна! [посв. Н.Н. Волоховой] *НАР АВ907 (II,257)*; Каким раденьям ты причастна, Какою верой крещена. // Войди, своей не зная воли, И, добрая, в глаза взгляни, И темным взором острой боли Живое сердце полосни. *АВ907 (II,258)*; И вот уже ветром разбиты, убиты Кусты облетелой ракиты. // И прахом дорожным Угрюмая старость легла на ланитах. // Но в темных орбитах Взглянули, сверкнули глаза невозможным... *АВ907 (II,263.2)*; О, в этот сияющий вечер Ты будешь всё так же прекрасна, И, верная темному раю, Ты будешь мне светлой звездой! // Я знаю, что холоден ветер, Я верю, что осень бесстрашна! Но в темном плаще не узнают, Что ты пиновала со мной!.. *АВ907 (II,264)*; И я провел безумный год У шлейфа черного. За муки, За дни терзаний и невзгод Моих волос касались руки, Смотрели темные глаза, Дышала синяя гроза. // И я смотрю. И синим кругом Мои глаза обведены. Она зовет печальным другом. Она рассказывает sny. И в т. вечер, в долгий вечер За окнами кружится ветер. *АВ907 (II,269)*; Смотрю. Целую черный волос, И в сердце льется т. голос. *ib.*; Принимаю бессонные споры, Утро в завесах темных окна, Чтоб мои воспаленные взоры Раздражала, пьянила весна! *АВ907 (II,272)*; Перехожу от казни к казни Широкой полосой огня. Ты только невозможным дразнишь, Немыслимым томишь меня... // И я, как т. раб, не смею В огне и мраке потонуть. Я только робкой тенью вею, Не смея в небо заглянуть... *АВ907 (II,274.2)*; По улицам метель метет, Свивается, шатается. Мне кто-то руку подает И кто-то улыбается. // Ведет – и вижу: глубина, Гранитом темным сжатая. Течет она, поет она, Зовет она, прокладывая. *АВ907 (II,277)*; И опять метель, метель Вьет, поет, кружит... Всё – виденья, всё – измены... В снежном кубке, полном пены, Хмель Звенит... Заверти, замчи, Сердце, замолчи, Замети девичий след – Смерти нет! В темном поле Бродит свет! Горькой доле – Много лет... *АВ907 (II,278)*; Я на уступе. Надо мной – могила Из темного гранита. Подо мной – Белеющая в сумерках дорожка. И кто посмотрит снизу на меня, Тот испугается: такой я неподвижный, *АВ907 (II,299)*; На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. А посреди, у самой мачты, молча, Стоит матрос, весь т., и глядит. // Мы огибаем яхту, как прилично, *АВ907 (II,303)*; Так думал я, блуждая по границе Финляндии, вникая в т. говор Небритых и зеленоглазых финнов. *АВ907 (II,306)*; В темной комнате ты обещана, Светлой улице ты предана, Ты идешь,

красивая женщина, Ты пьяна! *АБ907 (II,332.2)*; Легла к земле косою; туманится росой... Яр темных щек загар, что твой лесной пожар... И встала мне женой... Ой, синь туман, ты – мой! *АБ907 (II,335.1)*; Довольных сытое обличье, Сокройся в темные гроба! Так нам велит *времен величье И розоперстая судьба!* *АБ907 (III,87)*; Моряки старинных фамилий, / влюбленные в далекие горизонты, / пьющие вино в темных портах, / обнимаемая веселых иностранок; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; Мы взойшли по лестнице темной, Отворили знакомые двери, Ваша улыбка стала более томной. // Занавесились любовью очи, Уже другие мы заперли двери... Если б чаще бывали такие ночи! *Куз907 (30.1)*; Флейта нежного Вафилла Нас пленила, покорила, Плен нам сладок, плен нам мил, Но еще милей и слаще, Если встречен в темной чаше Сам пленительный Вафилл. // Кто ловчей в любовном лове: Алость крови, тонкощия брови? Гроздья ль темные кудрей? *Куз907 (35.2)*; Ехать молча, сидя рядом, молча длинный, длинный путь, Заезжать в чужие избы выпить чай и отдохнуть, В сердце темная тревога и тоски покорной мать. *Куз907 (37.2)*; О, прощанье на лестнице темной, Поцелуй у вышитых кресел, О, Ваш взор, лукавый и томный, Одинокие всплески весел! *Куз907 (40.2)*; Отраднo провести весь день в прогулках пестрых Отдаться в сети черт пленительных и острых, В плену часов живых о темных, тайных сестрах, Зевая, забывать; *Куз907 (45.2)*; Высоко окошко над любовью и тлением, Страсть и печаль, как воск от огня, смягчаются. Новые дороги, всегда весенние, чаются, Простясь с тяжелым, темным томлением. *Куз907 (47.1)*; Ах, я ли, т., войду в тот светлый сад? Ах, я ли, слабый, избегнул всех засад? *Куз907 (52.1)*; Без возврата встречен брат; Засияли нежно дали Через порог небесных врат. // Темным я смущен нарядом, Сердце билось, вилась путь, Но теперь стоим мы рядом, Чтобы в свете потонуть. *Куз907 (52.2)*; То не обман, я верно, твердо знаю: Он к раю приведет из темных стран. Я видел свет, его я вспоминаю – И все редет утренний туман. *Куз907 (53.2)*; Две звезды мне светят: родинки темные в светлом поле, Я смотреть на них не устал. Ждать могу любви я год и два года, и даже боле, Лишь бы видеть не перестал. *Куз907 (118.2)*; СТРУЯ РЕЗЕДЫ В ТЕМНОМ ВАГОНЕ *Загл. Анн908 (140)*; Всю жизнь ждала. Устала ждать. И улыбнулась. И склонилась. Волос распущенная прядь На плечи темные спустилась. // Мир не велик и не богат – И не глядеть бы взором черным! Ведь только люди говорят, Что надо ждать и быть покорным... *АБ908 (II,286)*; И вот опять, и вот опять, Встречаясь с этим темным взглядом, Хочу по имени назвать, Дышать и жить с тобою рядом... *ib.*; Все певцы полночные напевы Ей слагают, ей. Шепчутся завистливые девы У ее немых дверей. // Т. рыцарь, не подняв забрала, Жадно рвется в бой; То она его на смерть послала Белоснежною рукой. *АБ908-14 (II,340.1)*; Часовая стрелка близится к полночи. Светлою волною всколыхнулись свечи. Темною волною всколыхнулись думы. С Новым годом, сердце! Я люблю вас тайно, Вечера глухие, улицы немые. Я люблю вас тайно, темная подруга Юности порочной, жизни догоревшей. *АБ908 (III,170)*; В ночь, когда Мамай залег с ордою Степи и мосты, В темном поле были мы с Тобою, – Разве знала Ты? // Перед Доном темным и зловещим, Средь ночных полей, Слышал я Твой голос сердцем вещим В криках лебедей. *АБ908 (III,250.2)*; Вздыхают светлые мысли В растерзанном сердце моем, И падают светлые мысли, Сожженные темным огнем... // «Явись, мое дивное диво! Быть светлым меня научи!» *АБ908 (III,251)*; Взойдя на ближнюю ступень, Мне зеркало вручил Вожатый; Там отражался он как тень, И ясно золотели латы; А из стекла того струился день. // Я дар его держал в руке, Идя по темным коридорам. К широкой выведен реке, Пылживым вопрошал я взором, В каком нам переехать челнок. *Куз908 (55.2)*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу звезды над стихающим городом, / пьяных матросов в темных кварталах, / танцовщицу, пляшущую «осу», / и слышу звук тамбурина и крики ссоры. *Куз908 (62.1)*; Только помню бледноватые щеки, / серые глаза под темными бровями / и синий ворот у смуглой шеи, / и кажется мне, что я видел это в раннем детстве, / хотя и старше тебя я многим. *Куз908 (63.1)*; Мы не вазы с нардом сладким в подвале темном: Не пристало спать по нишам в пути весеннем. *Куз908 (129.1)*; Что, как молния, сверкает в день летних гроз Из-за тяжких, темных складок? Твое лицо. *Куз908 (130.3)*; Мы сядем на террасе, сядем вдвоем... Дымится кофей в чашке... Пой, соловей! Но ждем мы ночи темной, песни мы ждем Любимой, милой пташки. Пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Дней любви считая зенья, повторяя танец мук, И терзаюсь, что ни день, я, повторяя танец мук! Наполняя, подымая кубок темного вина, Провожу я ночи бденья, повторяя танец мук. *Куз908 (135.2)*; Взглянув на т. кипарис, пролей слезу, любивший! Будь ты поденщик, будь Гафиз, пролей слезу, любивший! *Куз908 (138.4)*; Придет ли кто к могиле нег заросшею тропею В безмолвной скорби темных риз? пролей слезу, любивший. *ib.*; Лишь эхо зал ответы отдавало Шагам, во тьме звучащим темных зал. Все обойдя, по лестнице подвала Спустился он в неведомый подвал. *Куз908 (145.2)*; Я качался в далеком саду На простой деревянной качели, И высокие темные ели Вспоминаю в туманном бреду. *ОМ908 (66.3)*; Где-то хоры сладкие Орфея И родные темные зрочки И на грядки кресел с галереи Падают афиши-голубки. *ОМ908-25 (380)*; Нас двое над темной роялью Склонилось, и крадется жуть. Окутаны маминой шалью, Бледнеем, не смеем вздохнуть. Посмотрим, что ныне творится Под пологом вражеской тьмы? Темнее, чем прежде, их лица, – Опять победители мы! Мы цепи таинственной звенья, Нам духом в борьбе не упасть, Последнее близко сраженье, И темных окончится власть. *Цв908 (I,12)*; День и ночь признаний лживых яд... День и ночь, и завтра вновь, и снова! Говорил красноречивей слова Т. взгляд твой, мученицы взгляд. *Цв908 (I,18.1)*; Нет возврата. Уж поздно теперь. Хоть и страшно, хоть грозный и т. ты, Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. [обращ. к Эллису] *Цв908 (I,23.1)*; И в миг, что с лазурью любилось, Стыдливых молчаний полно, – Всё темною пеной забилось И нагло стучится в окно. *Анн909 (108.2)*; ПЕро нашло моль... К покою нет возврата: ТРУдись, как А-малю, ломая А-кростих, «ПО ТЕМным вышкам...» Вон! «По темпу пиччикато...» КИдаю мутный взор, как припертый жених... [строки из акростиха, посв. П.П. Потемкину] *Анн909 (209.1)*; «...» О Алиса! дай мне средство, Чтоб вернуть его опять; Хочешь, все мое наследство, Дом и платья можешь взять. // Он приснился мне в короне, Я боюсь моих ночей!» У Алисы в медальоне Т. локон – знаешь, чей?! *Ахм[909] (39)*; И не вздох печали томной, Не затейливый укор, Мне внушает ужас т. Твой спокойный ясный взор. *Ахм[909] (348.1)*; В эти желтые дни меж домами Мы встречаемся только на миг. Ты меня обжигашь глазами И скрываешься в т. тупик... *АБ909 (III,10)*; Когда, вступая в мир огромный, Единства тщетно ищешь ты; Когда ты смотришь в угол т. И смерти ждешь из темноты; *АБ909 (III,73)*; Тихо я в темные кудри влетаю Тайных стихов драгоценный алмаз. Жадно влюбленное сердце бросаю В т. источник сияющих глаз. *АБ909 (III,101)*; О, красный парус В зеленой дали! Черный стеклярус На темной шали! *АБ909 (III,102.1)*; Но есть один вздыхатель тайный Красы божественной – поэт... Он видит твой необычайный, Немеркнувший, Мария, свет! // Он на коленях в нише темной Замолит страстные грехи, Замолит свой восторг нескромный, Свои греховные стихи! *АБ909 (III,116)*; Русалкою вольной

Явлюсь над ручьем, // Нам вольно, нам больно, Нам сладко вдвоем. // Нам в темные ночи Легко умереть // И в мертвые очи Друг другу глядеть. *НАР АБ909 (III,177)*; В темном парке под ольхой В час полуночи глухой // Белый лебедь от весла Спрятал голову в крыла. *АБ909 (III,182.2)*; Идем по жнивню, не спеша, С тобою, друг мой скромный, И изливается душа, Как в сельской церкви темной. *АБ909 (III,257)*; Ты в горести главою не поник: Глаза блеснут сквозь темные ресницы... Опять погаснут... и на краткий миг Мне грозный ангел в милом лике мнится. *Куз909 (112.2)*; Проглянута пестрые цветы, Засвищут иволги певучи, – Зачем же радость простоты Темнится тенью темной тучи? (...) Кто вышел к нам из темноты? Его улыбка – речь немая, Движенья быстры и просты. Куда от вольной красоты Ведет он нас тропой колючей? А дали, искрасна-желты, Темнятся тенью темной тучи. (...) И вождь – «не слабая тесьма – я; (...) Желанья – нежны и не жгучи, И лишь пройденные мосты Темнятся тенью темной тучи. // О вождь, мы слабы, как листья, Веди нас на любые кручи! Ведь только дни, что прожиты, Темнятся тенью темной тучи. *т.ж РП Куз909 (115.1)*; Ни о чем не нужно говорить, Ничему не следует учить, И печальна так и хороша Темная звериная душа: // Ничему не хочет научить, Не умеет вовсе говорить *ОМ909 (69.2)*; На темном небе, как узор, Деревья траурные вышиты. *ОМ909 (272.2)*; И мчатся толпою, недоброе чужа, До двери высокой, дубовой и темной, И плачет дружинник, ключ в скважину суя, Суровый, сердитый, огромный. На битву идут они к женственным чарам, *Хл[909-12] (62)*; Беды обступали тебя снова темным лесом, Когда журавль подражал в занятиях повесам, *Хл909 (189)*; Что вам Ромео и Джульета, Песнь соловья меж темных чащ! Друг другу вняли – без обета Мундир как снег и черный плащ. *Цв909 (I,30)*; Стоите: в траурном наряде, В волнах прически темной – ты, Он – в ореоле светлых прядей, И оба дети, и цветы *ib.*; Ты рыцарь, ты смелый, твой голос ручей, С утеса стремящийся вниз. От глаз моих темных, от дерзких речей К невесте любимой вернись! Я, Эва, как ветер, а ветер – ничей... Я сон твой. О рыцарь, проснись! *НАР Цв909 (I,33)*; В пышную траву ушел с головой Маленький Эрик-пастух. Темные ели, клонясь от жары, Мальчику дали приют. *Цв909 (I,39)*; Ты, кто муку видишь в каждом миге, Приходи сюда, усталый брат! Все, что снилось, сбудется, как в книге – Т. Шварцвальд сказками богат! *Цв909 (I,41)*; Будешь радость видеть в каждом миге, Все поймешь: и звезды, и закат! Что приснится, сбудется, как в книге, – Т. Шварцвальд сказками богат! *ib.*; Мы обе – феи, добрые соседки, Владенья наши делит т. лес. Лежим в траве и смотрим, как сквозь ветки Белеет облачко в выси небес. *Цв909 (I,42.2)*; Братец в раздумии трет Сонные глазки ручонкой: Бедный разбужен! Черед За баловницей сестренкой. Мильная губка и таз В темном углу – наготове. *Цв909 (I,46.2)*; В темной гостиной одиннадцать бьет. Что-то сегодня приснится? Мама-шалунья уснуть не дает! Эта мама совсем баловница! *Цв909 (I,48.1)*; С той девушкой у темного окна – Виденьем рая в сутлке вокзальной – Не раз встречалась я в долинах сна. Но почему была она печальной? *Цв909 (I,52.1)*; Страшный мир! Он для сердца тесен! В нем – твоих поцелуев бред, Т. мóрок цыганских песен, Торопливый полет комет! [посв. В.А. Щеголевой] *АБ910 (III,162.2)*; Ямщик – будь он в поддевке темной С пером павлиньим напоказ, Будь он мечтой поэта скромной, – Не упускай его из глаз... *АБ910 (III,196)*; Вот я вновь над твоею постелью Наклонилась, дышу, узнаю... Я сквозь ночи, сквозь долгие ночи, Я сквозь темные ночи – в венце. Вот они – еще синие очи На моем постаревшем лице! *РП АБ910 (III,262)*; Трижды в т. склеп страстей томящих Ты являлся, вестник меченосный, И манил меня в страну иную. Как же нынче твой призыв миную? [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Оглушил нас хаос т., Одурманил воздух пьяный, Убаюкал хор огромный: Флейты, лютни и тимпаны... *ОМ910 (276.2)*; Листьев сочувственный шорох Угадывать сердцем привык, В темных читаю узорах Смиренного сердца язык. *ОМ910 (277.1)*; К высям просвета какого Уходит твой лиственный шум, – Темное дерево слова, Слепшее дерево дум? *ib.*; В самом себе, как змей, таясь, Вокруг себя, как плющ, вьась, Я поднимаюсь над собою, – // Себя хочу, к себе лечу, Крылами темными плещу, Расширенными над водою; *ОМ910 (279.2)*; И бесполезно, накануне казни, Видением и пенем потрясен, Я слушаю, как узник, без боязни Железа визг и ветра т. стон... *ОМ910 (280)*; Темных уз земного заточенья Я ничем преодолеть не мог, И тяжелым панцирем презренья Я окован с головы до ног. *ОМ910 (281.2)*; Стенами темных слов, растущими во мраке, Нас, нет, – не различить! К замкам найдем ключи И смело подадим таинственные знаки Друг другу мы, когда задремлет всё в ночи. *Цв910 (I,66.2)*; Тоска по книге, вешний запах, Оркестра пение вдали – И мы со вздохом в темных лапах, Сожжем, тоскуя, корабли. *Цв910 (I,68)*; Темной капеллы, где плачет орган, Близости кроткого лика!.. Счастья земного мне чужд ураган: Я – Анжелика. *Цв910 (I,69)*; Вернись: без тебя не горят светляки, Не шепчутся темные елки, Без ласково-твердой хозяйской руки Скучают мохнатые пчелки. *Цв910 (I,70)*; Не лучше ль уличного шума Зеленый пруд, где гнутся лозы? И темной власти Чернодума Не лучше ль сон Апрельской Розы? [о сказках С.М. Соловьева] *Цв910 (I,73.2)*; Скорбно склоняется к детям столетняя ель. // Темная ель в этой жизни видала так много Слишком красивых, с большими глазами, детей. Нет путей Им в нашей жизни. Их счастье, их радость – у Бога. *Цв910 (I,79)*; – «Слова твои льются, участью согреты, Но темные взгляды в былом». – «Не правда ли, милый, так смотрят портреты, Задетые белым крылом?» *Цв910 (I,92.1)*; Хоть в вагоне темном и неловко, Хорошо под шум колес уснуть! Добрый путь, Жемчужная Головка, Добрый путь! *Цв910 (I,99.1)*; Есть, о да, иные дети – тайны, Т. мир глядит из темных глаз. Но они отшельники меж нас, Их шаги по лицам случайны. Вы – дитя. Но все ли дети – тайны?! *Цв910 (I,101.1)*; Как много забвением темным Из сердца навек унеслось! Печальные губы мы помним И пышные пряди волос, *Цв910 (I,101.2)*; Хорошо невзрослой быть и сладко О невзрослом грезить вечерами! Вот в тени уютная кроватька И портрет над нею в темной раме. *Цв910 (I,105.2)*; Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, войти ли и хитро мигает волшебник. // До земли борода, Т. плащ розоватым огнем отливает... *Цв910 (I,107.2)*; В их очах я видел океаны, В их речах я пеню ночи слышал. «Ты поэт у нас! В кого ты вышел?» Сколько горечи в таких вопросах! Ведь ко мне клонился в темных косах Лик Татьяна! *НАР Цв910 (I,109.1)*; Я стою и наблюдаю я, Как мой дар с печалью благосклонной Принимают белые друзья. // В т. час, когда мы всё лелеем, И душа томится без людей, Во дворец по меркнувшим аллеям Я иду от белых лебедей. [о принце, кормящем лебедей] *НАР Цв910 (I,111)*; Ты помнишь? Розовый закат Ласкал дрожащие листья, Кидая луч на т. скат И темные кресты. *Цв910 (I,127)*; С темной веткою шепчется ветка, Под ногами ложится трава, Где-то плачет сова... Дай мне руку, пугливая детка! *Цв910 (I,130)*; С темной веткою шепчется ветка, Небосклон предрассветный серей. Дай мне руку скорей На прощанье, пугливая детка! *ib.*; Улыбка сумерок, как прежде, в окна льется; Как прежде, им о лампе думать лень; И уж опять из темного колодца Встаёт Ундины плачущая тень. *Цв910 (I,133.2)*; Мальчик плакал и вздыхал О другом сердечке. Это в темной печке Уголек слышал. *Цв910 (I,136.1)*;

Сжала руки под темной вуалью... «Отчего ты сегодня бледна?» – Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна. *Ахм911 (25.2)*; Это песня последней встречи. Я взглянула на т. дом. Только в спальне горели свечи Равнодушно-желтым огнем. *Ахм911 (28.2)*; Я места иду для могилы. Не знаешь ли, где светлей? Так холодно в поле. Унылы У моря груды камней. // А она привыкла к покою И любит солнечный свет. Я келью над ней построю, Как дом наш на много лет. // Между окнами будет дверца, Лампадку внутри зажжем, Как будто темное сердце Алым горит огнем. *Ахм911 (30.2)*; Как мне скрыть вас, стоны звонкие! В сердце т., душный хмель, А лучи ложатся тонкие На несмятую постель. *Ахм911 (34.1)*; Под навесом темной риги жарко, Я смеюсь, а в сердце злобно плачу. *Ахм911 (36.1)*; Три раза пытать приходила. Я с криком тоски просыпалась И видела тонкие руки И т. насмешливый рот. *Ахм911 (38.2)*; Я и плакала и каялась, Хоть бы с неба грянул гром! Сердце темное измаялось В нежилом доме твоём. *Ахм911 (48)*; Умолк простивший мне грехи. Лиловый сумрак гасит свечи, И темная эпитрахиль Накрыла голову и плечи. *Ахм911 (68.1)*; В терем т., в лес зеленый, На шелковы купыри, Уведу тебя под склоны Вплоть до маковой зари. *Ес911 (1,67)*; Тихо дремлет река. Т. бор не шумит. Соловей не поет, И дергач не кричит. *Ес911-12 (1,77)*; Бывало, песни распевал С утра до темной ночи, Теперь тоска меня сосет И грусть мне сердце точит. *НАР Ес911-12 (1,81)*; Горячей головы качанье, И нежный лед руки чужой, И темных елей очертанья, Еще невиданные мной. *ОМ911 (73.2)*; Смутно-дышащими листьями Черный ветер шелестит, И трепещущая ласточка В темном небе круг чертит. *ОМ911 (75.2)*; Там за этой темной кущей Вспомни синий тот ручей, Он, цветущего-бегущий, Из ресниц бежит лучей. *ПП Хл911-12 (211)*; О, дикое небо, быть Ермаком, Врага Кучума убивать, Какой-то молнии куском Бросать на темную кровать! *Хл911-12 (212)*; Как эта слава неизвестная, Бурей глаз своих небесная, Рукой темною на рынок Бросает скованных богинь, А в боя смертный поединок, Под песни бешеных волюнок, Идет с напевом: Дружба! Сгинь! Визг парусов вверх телег, Пророка ужас и набег, Уводит в храмов темных своды Жрецов поруганной колоды, Их колесные суда Кладбища строят навсегда. В священной роще, черной тьме, Иблан запел: Искандр-намэ! *Хл911-13 (433)*; Да, от дворцов и темных хижин Идет мятеж на власть рассудка. – Добряк в очках сидит обижен: Глушца услышать ведь не шутка. *Хл911-13 (439)*; Желудок князем возгласить – Есть в этом, верю, т. смысл. Пора кончать тех поносить, Кто нас к утесу дум возвысил. *ib.*; Опасно видеть в вере плату За перевоз на берег цели, Иначе вылезет к родному брату Сам лысый черт из темной щели. *ib.*; Вишу, как каменный покойник, У темной пропасти прикованный За то, что, замыслом разбойник, Похитил разум обетованный. *ПП Хл911-13 (447)*; [За веком век печально ниже], Прикован к темному ущелью, И лишь олень печально лижет, Как смолы, кровь с его ноги. И на кудрей его вершины Льют века свои кувшины. *ПП ib.*; Ума не будет и помину – И я пред книгой шляпу скину. Давай возьмем же по бульжнику Грозить услугой темной книжнику? *ПП Хл911-13 (449)*; Таких людей я с ног сбивал Одной угрозой темных взоров. *ПП ib.*; Слезы? Мы плачем о темной передней, Где канделябра никто не зажег; Плачем о том, что на крыше соседней Стаял снежок; *Цв911 (1,141.1)*; Скрипнуло... В темной кладовке Крысы поджали хвосты. *Цв911 (1,155.2)*; Светлый меж темных кресел Мальчику снится сон. Мальчик и сонный весел: Бабушкин внучек он! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (1,156)*; Темной ночью в тарантасе Едем с фонарем. «Ася, спишь?» Не спится Асе: Впереди паром! *Цв911 (1,161.1)*; Волшебство немецкой феерии, Т. вальс, немецкий и простой... А луга покинутой России Зацвели куриной слепотой. *Цв911 (1,162.1)*; Слово странное – старуха! Смысл неясен, звук утроем, Как для розового уха Темной раковины шум. *Цв911 (1,170.2)*; Где клавишина аккорды, Темные шторы в цветах, Великолепные морды На вековых воротах, // Кудри, склоненные к пальцам, Взгляды портретов в упор... *Цв911 (1,171.1)*; В неосвященной передней я Молча присела на ларь. Т. узор на портъере, С медными ручками двери... В эти минуты последние Все полюбилось, как встарь. // Был заповедными соснами В темном бору вековым Прежде наш домик любимый. *Цв911 (1,172)*; Как вплелась в мои темные косы Серебристая нежная прядь, – Только ты, соловей безголовый, Эту муку сумеешь понять. *Ахм912 (70.2)*; Шар, раскаленный, золотой Пошлет в пространство луч огромный, И длинный конус тени темной В пространство бросит шар другой. // Таков наш безначальный мир. Сей конус – наша ночь земная. *АБ912 (III,200)*; Есть минуты, когда не тревожит Роковая нас жизни гроза. Кто-то на плечи руки положит, Кто-то ясно заглянет в глаза... // И мгновенно житейское канет, Словно в темную пропасть без дна... *АБ912 (III,202)*; Не ждала Рязань, не чуяла А и той разбойной копоти, Под фатой варяжской засынной Коротала ночь темную. *Ес912 (1,303)*; Целый день сырой осенний воздух Я вдыхал в смятении и тоске. Я хочу поужинать, и звезды Золотые в темном кошельке! *ОМ912 (80.2)*; Прекрасен храм, купающийся в мире, И сорок окон – света торжество; На парусах, под куполом, четыре Архангела прекраснее всего. // И мудрое сферическое зданье Народы и века переживет, И серафимов гулкое рыданье Не покоробит темных позолот. *ОМ912 (83.1)*; Хлеба, серебряные рыбы, Плоды и овощи простые, Крестьяне – каменные глыбы, И краски темные, живые. *ОМ912 (286.3)*; Шепот, ропот, неги стон, Краска темная стыда. Окна, избы с трех сторон, Воют сытые стада. *Хл[912] (77)*; Смутна, жестока, величава, Плывет глава, несет лицо – В венке темных змей курчаво Восковое змей яйцо. *ПП Хл912 (219)*; От тополеи упали тени, Как черно-синие ступени. Лунным светом серебром, Ходит юноша по ним, Темной скорбию томим. *Хл[912-13] (237)*; Там камень с изображением борьбы, С [движением] протянутой руки Смотрел на темные дубы, За голубые тростники. *ib.*; Так, стеснены в пределах косных, Висят мечи на темных соснах. На темных соснах здесь почил Седая древность. Людей же здесь соединила К отчизне ревность. *ib.*; Самые темные дни в году Светлыми стать должны. Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. *Ахм913 (86.2)*; Было то в темных Карпатах, Было в Богемии дальней... *АБ913 (III,290)*; Верь, друг мой, сказкам: я привык Вникать В чудесный их язык И постигать В обрывках слов Туманный ход Иных миров, И т. времени полет Следить, И вместе с ветром петь; Так легче жить, Так легче жизнь терпеть И уповать, Что темной думы рост Нам в вечность перекинет мост, Надеяться и ждать... *ib.*; Собирает странник тварей, Кормит просом с подола. // «Ой, прощайте, белые птахи, Прячьтесь, звери, в терему. Т. бор, – щекоут свахи, – Сватай девицу-зиму». *ПП Ес913-14 (1,92)*; Что со мною? Я немею. Что сначала мне воспеть? Царскосельскую аллею, Где на западе, алея, Темных веток встала сеть? *Күз913 (174.2)*; Иль пробора пепел т. На подушке у меня? Взгляд усталый, нежно томный, На щеках огонь нескромный Розой тлеет, взор маня... *ib.*; «Здесь я стою – я не могу иначе», Не просветлеет темная гора – И крижистого Лютера незрячий Витает дух над куполом Петра. *ОМ913[915] (85.1)*; В столице северной томится пыльный тополь, Запутался в листе прозрачный циферблат, И в темной зелени фрегат или акрополь Зияет издали – воде и небу брат. *ОМ913 (88.1)*; Темной славы головня, Не пустой и не постылый, Но усталый и остылый, Я сижу. Согрей меня. *Хл913 (84.1)*; [Р а з г о в а р и в а ю щ и е г а л и ч а н к и:] Вон гулуд сюда идет, В своей черной

безрукавке. Он живет На горах с высокой Мавкой. Люди видели намедни, Темной ночью на заре, Это верно и не бредни, Там на камне-дикаре. *РП Хл913 (90.2)*; Темнеет степь; вдали хурул Чернеет темной своей кровлей, И город спит, и мир заснул, Устав разгулом и торговлей. *Хл913 (245)*; Мила, мила нам пугачевщина, Казак с серьгой и темным ухом. Она знакома нам по слухам. *ib.*; Ходила бойкая молва, Что несправедлив к нему закон За тайну темную рождения, И что другой судьбы права На жизнь, счастье, наслаждение Хранил в душе глубоко он. *Хл913 (250)*; Излишни выстрел и заряд. Слова умы не озарят. На т. бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим дышлом. *ib.*; Иван, гордясь своим трудом, Сестрою около сидел, И в т. час по вечерам, Скорбна, как будто войдя в храм, Справлялась не одна села красавица, Когда Борис от ран поправится. *ib.*; Не плакал, не рыдал Иван, но, похоронив, решил уйти. Иных дней жребий т. вынул И, незамеченный, покинул Нас. *ib.*; Впрочем, знаю я, что и тогда Не узнали бы вы – если б знали – // Почему мои речи резки В вечном дыме моей папиросы, – Сколько темной и грозной тоски В голове моей светловолосой. *Ц6913 (1,179.1)*; Был блаженной моей колыбелью Т. город у грозной реки И торжественной брачной постелью, Над которой держали венки Молодые твои серафимы, – Город, горькой любовью любимый. *Ахм914 (85.2)*; Оттого мы любим строгий, Многоводный, т. город. И разлуки наши любим, И часы недолгих встреч. *Ахм914 (92.1)*; «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. (...) Станет сердце тревожным и томным, И не помню тогда ничего, Все брожу я по комнатам темным, Все ишу колыбельку его». *РП Ахм914 (103.1)*; А закинутый профиль хищный Стал так страшно тяжел и груб, И было дыхання не слышно У искусанных темных губ. *Ахм914 (105)*; В песок зарывала желтое платье, Чтоб ветер не сдул, не унес бродяга, И уплывала далеко в море, На темных, теплых волнах лежала. *Ахм914 (262)*; А вечером перед кроватью Молилась темной иконке, Чтоб град не побил черешен, Чтоб крупная рыба ловилась И чтобы хитрый бродяга Не заметил желтого платья. *ib.*; Вдруг подобрело темное море, Ласточки в гнезда свои вернулись, И сделалась красной земля от маков, И весело стало опять на взморье. *Ахм914 (265)*; В сумерки я домой вернулась. В комнате темной было тихо, И над лампадкой стоял высокий, Узкий малиновый огонечек. *Ахм914 (267)*; Не убил, не проклял, не предал, Только больше не смотрит в глаза. И стыд своей т. поведаль В тихой комнате образам. *Ахм914 (312.2)*; И, вернувшись, я Отцу ответила: «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. // Нежило мне тело море синее, Звонко, звонко пели птицы томные. А в родной стране от ласки инея Поседали сразу косы темные. (...)» *Ахм914 (315)*; Вот – мой восторг, мой страх в тот вечер в темном зале! Вот, бедная, зачем тревожусь за тебя! Вот чьи глаза меня так странно провожали, Еще не угадав, не зная... не любя! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; Я помню нежность ваших плеч – Они застенчивы и чутки. И лаской прерванную речь, Вдруг, после болтовни и шутки. // Волос червонную руду И голоса грудные звуки. Сирени темной в час разлуки Пятиконечную звезду. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,369)*; Тенькает синица Меж лесных кудрей, Темным елям снится Гомон косарей. *Ес914 (1,143)*; Не сестра месяца из темного болота В жемчуге кокошник в небо запрокинула, – Ой, как выходила Марфа за ворота, Письменище черное из дулейки вынула. *Ес914 (1,309)*; Бывает сердце так сурово, Что и любя его не тронь! И в темной комнате глухого Бетховена горит огонь. *ОМ914 (100)*; Как овцы, жалкою толпой Бежали старцы Еврипида. Иду змеиною тропой, И в сердце темная обίδα. *ОМ914 (296.1)*; И было сразу обаянье. Склонился, королевски прост. – И было страшное сиянье Двух темных звезд. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (1,204)*; Потерянно, совсем без цели, Я темным переулком шла. И, кажется, уже не пели – Колокола. *ib.*; На, кажется, – надтреснутом – канате Я – маленький плясун. Я тень от чьей-то тени. Я лунатик Двух темных лун. *Ц6914 (1,210.1)*; Живу, не видя дня, позабывая Число и век. // На, кажется, надрезанном канате Я – маленький плясун. Я – тень от чьей-то тени. Я – лунатик Двух темных лун. *Ц6914 (1,213.2)*; Т., прямой и взыскательный взгляд. Взгляд, к обороне готовый. Юные женщины так не глядят. Юная бабушка, – кто Вы? *Ц6914 (1,215)*; День был невинен, и ветер был свеж. Темные звезды погасли. – Бабушка! Этот жестокий мятеж В сердце моем – не от Вас ли?.. *ib.*; Я Вас люблю. – Как грозовая туча Над Вами – грех – За то, что Вы язвительны и жгучи И лучше всех, // За то, что мы, что наши жизни – разны Во тьме дорог, За Ваши вдохновенные соблазны И т. рок, [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (1,216)*; Много нас таких бездомных, Сила наша в том, Что для нас, слепых и темных, Светел божий дом, // И для нас, склоненных долу, Алтари горят, Наши к божьему престолу Голоса летят. *Ахм915 (70.1)*; Так молось за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; Стал у церкви темной и высокой На гранит блестящих ступеней И молил о наступленье срока Встречи с первой радостью своей. // А над смуглым золотом престола Разгорался божий сад лучей: «Здесь она, здесь свет веселый Серых звезд – ее очей». *Ахм915 (112.2)*; Ты мне не обещан ни жизнью, ни богом, Ни даже предчувствием тайным моим. Зачем же в ночи перед темным порогом Ты медлишь, как будто счастьем томим? *Ахм915 (157.2)*; Далеко в лесу огромном, Возле синих рек, Жил с детьми в избушке темной Бедный дровосек. // Младший сын был ростом с пальчик, *Аллюз. Ахм915 (168.1)*; На лазоревые ткани Пролил пальцы багрянец. В темной роще, по поляне, Плачет смехом бубенец. *Ес915 (1,159)*; Косы растрепаны, страшная, белая, Бегаёт, бегаёт, резвая, смелая. Темная ночь молчаливо пугается, Шалами тучек луна закрывается. *Ес915 (1,169)*; За темной прядью перелесиц, В неколебимой синеве, Ягнечок кудрявый – месяц Гуляет в голубой траве. *Ес915-16 (1,202)*; В черном омуте столицы Столпник-ангел вознесен. // В темной арке, как пловцы, Исчезают пешеходы, И на площади, как воды, Глухо плещутся торцы. *ОМ915 (103.2)*; // Столкнись в воспаленную полночь И слышать сквозь темные спаи Ее поцелуев – «На помощь!» Мой голос зовет, утопая. *П915 (1,75)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь.] Кто там, кто там в этот час? (...) Так безумен и неистов, Кто стучится в т. выстав? На горящее окно Его бурей принесло? *РП Хл915 (424)*; Есть имена, как душевные цветы, И взгляды есть, как пляшущее пламя... Есть темные извилистые рты С глубокими и влажными углами. *Ц6915 (1,227.1)*; Мне полюбить Вас не довелось, А может быть – и не доведется! Напрасен водоворот волос Над темным профилем инородца, И раздувающий ноздри нос, И закурчавленные реснички, И – вероломные по привычке – Глаза разбойника и калмычки. *Ц6915 (1,244.2)*;

Веселой Музы нрав не узнаю: Она глядит и слова не проронит, А голову в веночке темном клонит, Изнеможенная, на грудь мою. *Ахм916 (84.1)*; Приду туда, и отлетит томленье. Мне ранние приятны холода. Таинственные, темные селенья – Хранилища бессмертного труда. *Ахм916 (108.1)*; Говорила божья мать сыну Советы: «Ты не плачь, мой лебеденочек, Не сетуй. // На земле все люди человеки, Чада. Хоть одну им малую забаву Надо. // Жутко им меж темных Перелесиц, Назвала я этот колоб – Месяц». *РП Ес916 (1,252)*; О май-волшебник, как глаза ты застишь Слезою радостной, как летом тень! Как

хорошо: светло, все окна настезь, Под ними темная еще сирень! *Күз916 (179)*; Серая реет птица, Странной мечты дочь... Сон все один мне снится Третью почти ночь... Вижу: идем лугами, Т. внизу лог, Синяя мгла над нами, Где-то поет рог... *Күз916 (182.1)*; От монастырских косогоров Широкий убегае луг. Мне от владимирских просторов Так не хотелось на юг, Но в этой темной, деревянной И юродивой слободе С такой монашкой туманной Остаться – значит, быть беде. *ОМ916 (112.2)*; Потомок! От Костомарова позднего Скитаясь до позднего Погодина, Имя прочтете мое, темное, как среди звезд Нева, Среди клюкву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», А имя мое страшней и тревожней На столе пузырька. С парой костей у слов: «Осторожней, Живые пока!» *Хл916 (104.4)*; Еще не такие гимны Я слушала ночью темной, Венчаемая – о нежность! – На самой груди певца. // Откуда такая нежность, И что с нею делать, отрок Лукавый, певец захожий, С ресницами – нет длинней? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (1,254)*; Над темной твоею люлькой, Димитрий, над люлькой пышной Твоею, Марина Мнишек, Стояла одна и та же Двусмысленная звезда. *Цв916 (1,265.2)*; Взаправду ли знак родимый На темной твоей ланите, Димитрий, – все та же черная Горошинка, что у отрока У родного, у царевича На смуглой и круглой щечке Смеясь целовала мать? *ib.*; Руки люблю Целовать, и люблю Имена раздавать, И еще – раскрывать Двери! – Настезь – в темную ночь! *Цв916 (1,281)*; Нежно светлеют губы, и тень золоче Возле запавших глаз. Это ночь зажгла Этот светлейший лик, – и от темной ночи Только одно темнеет у нас – глаза. *Цв916 (1,282.2)*; О поглядите, как Веки ввалились темные! О поглядите, как Крылья его поломаны! // Черный читает чтец, Крестятся руки праздные... – Мертвый лежит певец И воскресенье празднует. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,291.2)*; В темном – с цветиками – платке, – Милости удостоиться Ты, потупленная, в толпе Богомолк у Сергей-Троицы, // Помолись за меня, краса Грустная и бесовская, Как поставят тебя леса Богородицей хлыстовскою. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,307.2)*; Стою и слушаю и растираю колос, И темным куполом меня замыкает – голос. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,308.2)*; Ночь – черна, И глаза ребенка – черны, Но глаза человека – черней. – Ах! – схватить его, крикнуть: – Идем! Ты мой! Кровь – моя течет в твоих темных жилах. Целовать ты будешь и петь, Как никто на свете! Насмерть Женщины залюбят тебя! <...> Всё шептает над ним это странное слово: – Сыи! *Цв916 (1,319)*; Там в печи – дрова, Там тихонечко гуляет в смуглых пальцах нож. Там и я права, Там и ты хорош. // Там одна – темней Темной ночи, и никто-то не подсядет к ней. Ох, взгляд у ней! Ох, голос у ней! *Цв916 (1,323.2)*; Как за ужином сидела, В очи темные глядела, Как не ела, не пила У дубового стола, Как под скатертью узорной Протянула перстень черный, *Ахм917 (151.2)*; Не оттого ль, уйдя от легкости проклятой, Смотрю взволнованно на темные палаты? *Ахм917 (167.3)*; Из-за леса, леса темного, Подымалась красна зорюшка, Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые. *Ес917 (1,257)*; В это утро вместе с солнышком Уж из тех ли темных зарослей Выплывала, словно зоренька, Белоснежная лебедушка. *ib.*; Посередь того ли озера, Пролегла струя далекая Лентой темной и широкою. *ib.*; Молодой орел под облаком Расправлял крыло могучее <...> Видел он у леса темного, На пригорке у расщелины, Как змея на солнце выползла И свилась в колечко, грелася. *ib.*; В чернобылье перелесиц С кистенем засяду я. // У реки под косогором Не бросай, рыбак, блесну, По дороге темным бором Не считай, купец, казну! <...> В темной роще зарянца Чешет елью прядь волос; Выручай меня, ножница: Раздается стук колес. // Не дозатае глумим людям, Где копил – хранил деньги; Захотеть – так все добудем Темной ночью, на лугу! *НАР Ес917 (1,299)*; Входит Парис-работорец, / белые ноги блестят, / взгляд – / азиатские сумерки круглых, что груди, холмов. / Елена подьмет темные веки... / (Навеки / миг этот будет, как вечность, долог!) *Күз917 (184)*; После чаю мы вышли в огромный коричневый сад, Как ресницы, на окнах опущены темные шторы. *ОМ917 (116.1)*; И раскрывается с шуршаньем Печальный веер прошлых лет, – Туда, где с темным содроганьем В песок зарылся амулет, Туда душа моя стремится, За мыс туманный Меганом, И черный парус возвратится Оттуда после похорон. *ОМ917 (116.2)*; Что сделал я? Народной крови темных снегирей Я бросил около пылающих знамен, Подругу одевая, как Гирей, В сноп уменьшительных имен. [о Николае II] *НАР РП Хл917 (107)*; Слово пою я о том, Как огневод, пота струями покрытый, в пастушеской шкуре из пепла, дыма и копоты, Т. и смуглый, Белым поленом кормил тебя, Дровоядного зверя огня. *Хл917 (108.1)*; Так, на рассвете, Ставят свечи, Вынимают просфоры – Старухи, воры: За живот, за здоровье Раба Божьего – Николая. // Так, на рассвете, Т. свой пир Справляет подполье. *Цв917 (1,342)*; На ревнителей Бога Марса Ты тихонько кривила рот. Ледяными глазами барса Ты глядела на этот сброд. // Был твой лик среди этих, темных, До сиянья, до блеска – бел. Не забуду – а ты не вспомнишь – Как один на тебя глядел. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (1,352.2)*; Какие большие кольца На маленьких темных пальцах! Какие большие пряжки На крохотных башмачках! *Цв917 (1,356)*; Только живите! – Я уронила руки, Я уронила на руки жаркий лоб. Так молодая Буря слушает Бога Где-нибудь в поле, в какой-нибудь т. час. *Цв917 (1,357.2)*; Колокола – и небо в темных тучах. На перстне – герб и вязь. Два голоса – пльвучих и певучих: – Сударыня? – Мой князь? *Цв917 (1,360.1)*; Отвечает Князю света – Т. князь: – То не я жожу-брожу, Пресветлый – нет! То сама она в твой белый Божий день По пятам моим гоняет, словно тень. <...> И сказал тогда Князь света – Князь тьмы: – Ох, великий ты обманщик, Т. князь! Ходит-бродит, речь заводит, песнь поет? Ну, посмотрим, Князь темнейший, чья возьмет? *Цв917 (1,361.2)*; И уж роща не колыхается – Только пни, покрыты ржой. В голосах родных мне слышится Т. голос твой чужой. // Все мерещатся мне дивные Темных глаз твоих круги. – Мы с тобою – неразрывные, Неразрывные враги. *Цв917 (1,367.2)*; Отправимся – верблюд смирен и горд – Справлять неисправимую работу. // Под темной тяжестью верблюжьих тел – Мечтать о Ниле, радоваться луже, Как господин и как Господь велел – Нести свой крест по-божьи, по-верблюжьи. *Цв917 (1,375.1)*; Еврейская девушка – меж невест – Что роза среди ракии! И старый серебряный дедов крест Сменен на Давидов щит. // От черного зора и красных кос В глазах твоих – т. круг. И целое дерево райских роз Цветет меж библейских букв. *Цв917 (1,375.2)*; Плётко свист и снег в крови. Слово темное Любви. // Голубиний рокот тихий. Черные глаза Стрельчиха! *Цв917 (1,381.1)*; Зачинайся, русский бред... // ...Древний образ в темной раке, Перед ним подлец во фраке, В лентах, звездах и крестах... *АБ918-19 (III,372.2)*; В темной роще на зеленых елях Золотятся листья вялых ив. Выхожу я на высокий берег, Где покойно плещется залив. *Ес918 (II,32.1)*; Чуть бледнели складки от одежды, И, казалось, в русле темных вод, – Уходя, жевал мои надежды Твой беззубый, шамкающий рот. *Ес918 (II,33)*; Ах, лишь одну люблю я, Забыв любовь земную, На небе божью мать. // В себе я мыслить волен, В душе поет весна. Ах, часто в келье темной Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. *Ес918 (II,66)*; Где ищет белых мотыльков Его суровое бревно, И рядом темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! // Оно струит, как т. мед, Свои целуемые косы. На гриве бьется. Кто поймет, Что здесь живут великороссы?

Хл[918] (110.1); Знаю все, что было, все, что будет, Знаю всю глухонемую тайну, Что на темном, на косноязычном Языке людском зовется – Жизнь. *Це918 (I,408.1)*; Не учишь у старости, Юность златорунная! Старость – дело темное, Темное, безумное. // ...На людские головы Лейся, забьтё! *Це918 (I,416.1)*; Разин! Разин! Сказ твой сказан! Красный зверь смирен и связан. Зубья страшные поломаны, Но за жизнь его за темную, // Да за удаль несуразную – Развяжите Стеньку Разина! *Це918 (I,439)*; Друг! Всё пройдет на земле, – аллилуйя! Вы и любовь, – и ничто не воскреснет. Но сохранит моя темная песня – Голос и волосы: струны и струи. [посв. Ю.А. Завадскому] *Це918 (I,453.1)*; Рокот божественной вечности – глуше. Только порою, в предутренний час – С темного неба – таинственный глас: – Женщина! – Вспомни бессмертную душу! *Це918 (I,458.3)*; И я пою, – Но не за вами суд последний, Не вам замкнуть мои уста!.. Пусть церковь темная пуста, Пусть пастырь спит; я до обедни Пройду росистую между, Ключ ржавый поверну в затворе И в алом от зари притворе Свою обедню отслужу. *АБ919 (III,301)*; Сыны отражены в отцах: Коротенький обрывок рода – Два-три звена, – и уж ясны Заветы темной старины: Созрела новая порода, – Угль превращается в алмаз. *ib.*; Век буржуазного богатства (Растущего незримо зла!). Под знаком равенства и братства Здесь зрели темные дела... *АБ919 (III,304)*; Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, (...) Под умный говор сказки чудной Уснуть красавице не трудно, – И затуманилась она, Заспав надежды, думы, страсти... Но и под игом темных чар Ланиты красил ей загар: *АБ919 (III,328)*; Мы туда пойдем За ним и бросим взгляд последний На жизнь отца (чтобы уста Поэтов не хвалили мира!). Сын входит. Пасмурна, пуста Сырая, темная квартира... *АБ919 (III,336)*; И Шумана будили звуки Его озлобленные руки, Он ведал холод за спиной... И, может быть, в преданьях темных Его слепой души, впотьмах – Хранилась память глаз огромных И крыл, изломанных в горах... *АБ919 (III,339)*; И поднять содом со шпилей Над живой рекой голов, Где и ты, вуаль зашпилив, Шляпку шпилькой заколов, // Где и ты, моя забота, Котик лайкой застегнув, Темной рысью в серых ботах Машешь муфтой в море муфт. *П919 (I,213.1)*; Где-то, не знают кручины, Т. и смуглый выросли парень, Рядом дивчина. *Хл[919] (116.1)*; И каменной бабе огня многоотче Давало и разум и очи ей. Синели очи и вырос разум Воздушным бродяги указом. Вспыхнула темною ночью солома? *Хл919 (255)*; [В е т е р:] Что же, волосы развевая, По дороге чародеев Побегу меж темных елей. Ах, Вила, Вила! Ты простодушьем удивила Меня, присяжного лугуна, Не думал я, что сразу Поверишь ты рассказу. *РП Хл919,21 (259)*; Двумя занятая лавка, Т. тополь у скамейки. Шалуний смех, нечаянная давка, Проказой пролитая лейка. *Хл919,21 (263)*; На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Обем вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора Широкой росписью стены, (...)» *РП ib.*; И ты, Миссисипи, где янки Носят штанами звездное небо, В звездное небо окутали ноги, И Ганг, где темные люди – деревья ума, И Дунай, где в белом белые люди, В белых рубашках стоят над водой, *Хл919-20-22 (466)*; Шампанское вероломно, А всё ж наливай и пей! Без розовых без цепей Напишись в могиле темной! *Це919 (I,460.2)*; Да здравствует черный туз! Да здравствует сей союз Тшеславья и вероломства! На темных мостах знакомства, Вдоль всех фонарей – любовь! *Це919 (I,461.2)*; Так – из темных обвалов кресельных, Меж небесных планид бесчисленных Юных висельников и висельниц. *Це919 (I,489)*; В темных вагонах На шатких, страшных Подножках, смертью перегруженных, Между рабов верещаних Я все думаю о тебе, мой сын, – Принц с головой обритой! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це919 (I,496.2)*; Словно темную воду, я пью помутившийся воздух. Время вспахано плугом, и роза землею была. *ОМ920 (126.1)*; Мы входим в город Солнцестана, Где только мера и длина. Где небо пролито из синего кувшина, Из рук русалки темной площади, И алошарая вершина Светла венком стеклянной проседи, Ученым глазом в ночь иди! [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Море, море, но-но-но! Эти пади, эти кручи И зеленая крутель. Т. волн кумоворот, В тучах облако и мра Белым баловнем красивут. *Хл920-21 (129)*; Как воды полных озер За темными ветками ивы, Блестели глаза у сестер, А все они были красивы. *Хл920,21 (272)*; И в сказку вечернего неба Летели девичьи глаза, И волосы темного хлеба Волнуются, льются назад. *ib.*; Те волосы – золота темного мед, Те волосы – черного хлеба поток, То черная бабочка небо сосет И хоботом узким пьет синий цветок. *ib.*; Проходит, как ветер по нивам. Идет, как священник, и темной рукой Дает темным волнам и сон и покой, *ib.*; И темные тела дары, Как небо, светлы и свободны; На облако черной главы Нисходит огонь благородный. *ib.*; Взо-взя – зелень дерева, Нижесты – т. ствол, Мам-эми – это небо, Пучь и чапи – черный грач. *Хл920-22 (488)*; Кобылица свободы! Дикий скач напролом. Площадь с сломанным орлом. Отблеск ножа в ее Темных глазах, Не самодержавию Ее удержать. *РП Хл920-22 (491)*; Поставьте в поезда, ночные пароходы, Где зелень темных звезд, Чтобы через кадоч небес вести Людей небесные пути. *РП Хл920-22 (495)*; Выбирай удачи пай! Пусть одеты кулаки Рукою в шишаки, Темной проволочной сеткой, От укуса точно пчел, Отбивают выпад меткий – Их числа никто не счел. *РП Хл920-22 (498)*; Между юными людьми – С глазу на глаз – в темной келье Что бывает? – (Не томи! Лучше душу отними!) *Це920 (I,513)*; Чья в окошке темном Ночь темней зрачка? Кто к глазам недремным Жмет два кулачка? *Це920 (III,227)*;

И я над ним смеяться научилась И оставляла капельку вина И крошки хлеба для того, кто ночью Собакою царапался у двери Иль в низкое заглядывал окошко, В то время, как мы, замолчав, старались Не видеть, что творится в зазеркалье, Под чьими тяжеленными шагами Стонали темной лестницы ступени, Как о пощаде жалостно моля. *Ахм[921] (255)*; Не сладкий глас, а ярый крик Прорежет темную утробу: Слепой зародыш не привык, Что путь его подобен гробу. *Куз921 (264.1)*; Умилен и опечален, Уплываю смутно вдаль. Темной памятью ужален, Вещую кормлю печаль. Можжевельника ли жаль В тусклом золоте развалин? *Куз921 (268.1)*; Пройдем огонь и воду, Глухой и т. путь, Но милую свободу Найдем мы как-нибудь. *Куз921 (269.2)*; Бык гордился дородною складкой на шее И могучим холмом на шее могучей, Чтобы пленять им коров, И рога перенял у юного месяца, Когда тот блистит над темным вечерним холмом. *Хл921 (135.2)*; Отрубить в ушельи Зоргма Темные волосы Харькова, Дона и Баку. Темные вольные волосы, Полные мысли и воли. *Хл921 (136)*; Так смуглые воины горных кочевий По-братски несутся, держась за нагайку, Под низкими сводами темных деревьев, Под рокот ружейный и гром балалайки. *Хл921 (137)*; Довольно! Мы поняли друг друга! Т. договор ночи Подписан скрипом жука. Крылья подняв, как паруса, Жук улетел. *Хл921 (144.1)*; Вдруг смерклось темное ушелье. Река темнела рядом, По тысяче камней катило голубое кружево. И стало вдруг темно, и сетью редких капель, Чехлом холодных капель Покрылись сразу мы. *Хл921 (145.2)*; И в небесах зажглись, как очи, Большие серые глаза. И до сих пор живут средь облаков, И до сих пор им молятся олени, Писателю

России с туманными глазами, Когда полет орла напишет над утесом Большие медленные брови. С тех пор то небо серое – Как темные глаза. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл921*] (152.3); Ты, по-разбойничьи, вскинувши косы, Ведьмой сигаешь через костер, Крикнув: «Струбай!» Всюду тепло. Ночь голуба. Девушек толпы темны и босы, Темное тело, серые косы. Вет любовью. *Хл921* (159); Ты гнешь пояса, Когда сенозарник, В т. грозник. Он – месяц страдник, Алой змею возник Из черной дороги Батья. *ib.*; Могучим «хо-хо-хо!» Ты на все отвечал, силы зная свои, Одноглазый художник, Свой стеклянный глаз темной воды Вытирая платком носовым и говоря: «Д-да», [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921* (163); А между тем курчавое чело Подземного быка в пещерах темных Кроваво чавкало и кушало людей В дыму угроз нескромных. *Хл921-22* (166); Радостный хохот В лице пробежал. Темные глазки сделались сладки. *Хл921* (294); Мучения ножик и наслаждения порхал, муки и мести, Глаза голубые и глаза темной жести. Баба и барыня – Обе седые, в лохматых седых волосах. *Хл921* (295); Так и заснули втроем, Два ведра на коромысле: черный щенок и сынок милоокий. На одной руке собака повисла, Тявкает, мать собачую кличет, Темного волоса ищет. *РП Хл921* (296); Глаза протирает и нежится, Родненький, Темной возле родинки Или встает и сам с собою играет, Во сне распевае. *РП ib.*; И по ночам в глазах целые ведра слез. Бабка как вскочит босая. Да в поле, да в лес! Темной ночью, а буря шумит! И леший хохочет. *РП ib.*; Всех наш Летай удивил. А умный! Даром собачьих книг нет! Вечно то скачет, то прыгнет! Только папаня, в т. денек, Раз подстерег И на удавке и удавил. *РП ib.*; Я всё приму сегодня, Чего смерть ни захочет. Но сердце темное пророчит. Что ждет меня – какая чаша? Ее к устам моим несусь! *РП Хл921* (306); Как птицы мчатся на меня, Синие глаза мне прямо в душу. Как две морские птицы, большие, синие и темные, В бурю, два буревестника, глашатая грозы. *РП Хл921* (317); Хочу убитым пасть на месте, Чтоб пал огонь смертельный Из красного угла. Оттуда бы темнело дуло, Чтобы сказать ему – дурак! Перед лицом конца. Как этот мальчик крикнул мне, Смеясь беспечно В упор обоим смерти. Я в жизнь его ворвался и убил, Как темное ночное божество, Но побежден его был звонким смехом, Где стекла юности звенели. *РП ib.*; Ветер осени Швырял листьями в небо, горстью любовных писем, И по ошибке попал в глаза (дыры неба среди темных веток). *Хл921* (334.1); Русское мясо! На вывоз! Чудища морские, скорее! А над всем реют На знаменах Темные очи Спаса Над лавками русского мяса. *Хл921* (336); Обвиняю! Темные глаза Спаса Белых, священных знамен, Что вы трепыхались Над лавками Русского мяса Молча, *ib.*; Там, где темная дорога, В сердце нежность и тревога Быстры уличные лица, Сладко верить и молиться, Темной улице молиться! *Хл921* (342); Черные волосы падали буйно, как водопад, На смуглый рот И на темные руки пророка. (...) Божественно-темное дикое око – Веселья темница. Десятками лет никем не покошены, Стрижки не зная, Волосы падали черной рекой на плечо. (...) Птичьих полетов пути с холодных и горных снегов Пали на голые плечи, На темные руки пророка. Темных голосов жилье И провода к небесам для разговоров, Для темных с богом бесед. *Хл921,22* (348); «Гуль-мулла», – пронесся ветер, «Гуль-мулла», – пронесся стон. Этот ветер пролетел, Он шумел в деревнях темных, Он шумел в песке морей. *ib.*; Над кремневой равниной, овцами гор, Темных гор, пастись в городах. *Хл921,22* (351.2); Темные ноздри гор Жадно втягивают Запах Разина, Ветер с моря. *Хл921,22* (351.3); Пулей пытливых взглядов проулков Тысячи раз я пророгожен. Высекли плечи Бульжные плети! Лишь башня из синих камней [тонкой] березой на темном мосту Смотрела Богоматерью и перевязывала ран[ы]. *Хл921,22* (352.1); Блистают глазами толпа, В четки стуча, Из улицы темной: «Русски не знаем, Зидарастуй, табарича». *Хл921,22* (352.2); Дети пекут улыбки больших глаз В жаровнях темных ресниц И со смехом дают случайным прохожим. *Хл921,22* (353.1); Из темного чрева, где скрытые руды, Ввысь – мой тайновидческий путь. Из недр земных – и до неба: отсюда Моя двуединая суть. *Цв921* (II,17.2); Пески не кончатся... Сынок, ударь! Простой поденщицей была Агарь. // Босая, темная бреду, в тряпье... – И уж не помню я, что там – в котле! *Цв921* (II,52.1); В глухие воды бросив невод, Под вещей лепет темных лип, Глядит задумчивая дева На чешую волшебных рыб. *Куз922* (239.2); Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару, – / вздрогни, вздрогни, странник, / и закрой лицо свое руками, / чтобы тебе не умереть на месте, / слыша голос забываемого крылатый, / следя за движениями вещей Жар-Птицы, / смотря на темное, легучее солнце. *Куз922* (263.2); И в темноте растет кипень – Чайнок легкая возня, Как бы воздушный муравейник Пирует в темных зеленях. *ОМ922* (144.2), (381.2); Мне гораздо приятнее Слушать голоса цветов, Шепчущих: «Это он!» – Склоняя головку, Когда я прохожу по саду, Чем видеть темные ружья Стражи, убивающей Тех, кто хочет Меня убить. Вот почему я никогда, Нет, никогда не буду Правителем! *Хл922* (172.2); Какой чухотки сельской грезы Прошли сквозь очи, как стрела, Когда, соседкою ствола, Рукою темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? *Хл922* (363); Возле любви – Темные смуты: Ровно бы лютюю Кто ненароком Краем плаща. *Цв922* (II,114); Возле любви – Тихие вихри: (Наш – или т.?) *ib.*; Без повороту и без возврату, Часом и веком. Это сестра провожает брата В темную реку. *Цв922* (II,116.2); Много женщин меня любило, Да и сам я любил не одну, Не от этого ль темная сила Приучила меня к вину. *Ес923* (II,151); Воздух бывает темным, как вода, и всё живое в нем плавает, как рыба, Плавниками расталкивая сферу, Плотную, упругую, чуть нагретую, – Хрусталь, в котором движутся колеса и шарохаются лошади, *ОМ923* (146); А сзади, в зареве легенд, Дурак, герой, интеллигент В огне декретов и реклам Горел во славу темной силы, Что потихоньку по углам Его с усмешкой носила За подвиг, если не за то, Что дважды два не сразу сто. *П923,28* (I,275), *ср.* 924 (I,555); Былса / об Ленина / т. класс. / тѣк / от него / в просветленьи, / и, обданный / силой / и мыслями масс, / с классом / рос / Ленин. *М924* (478); До боли / раскрыв / убогое зрение, / почти заморожен, / стою не дыша. / Встает / предо мной / у знамен в озарении / т. / земной / неподвижный шар. *М924* (519); «ИЗ ТАБОРА УЛИЦЫ ТЕМНОЙ...» *Загл.* *ОМ925* (158); Я буду метаться по табору улицы темной За веткой черемухи в черной рессорной карете, За капором снега, за вечным, за мельничным шумом... *ib.*; И только и свету – что в звездной колочей неправде, А жизнь проплывает театрального капора пеней, И некому молвить: «Из табора улицы темной...» *ib.*; Все забилось в подвалы. Крепиться нет сил. По заводам Т. ропот растет. Белый флаг набивают на жердь. Кто ж пойдет к кровопийце? Известно кому, – коноводам! Топот, взвизги кабаньи, – На улице верная смерть. *П925-26* (I,301); Был разговор о свинстве мнимых сфинксов, О принципах и принцах, но весом Был только т. призыв материнства В презренье, в ласке, в жалости, во всем. *П925-31* (I,371); Павлин, загадочный, как ночь, Подходит и отходит прочь. Вот он погас за голубятней, Вот вышел он, и необъятной Ночного неба т. хвост С фонтаном падающих звезд! *Детск.* *П925* (I,497);

ТЕМНЫЕ УЛИЦЫ РОЖДАЮТ ТЕМНЫЕ ЧУВСТВА *Загл.* *Куз926* (298); Где ты, весенняя, сквозная роша? Где ты, немолненная дико бровь? Скорей бежать из этих улиц темных: Поверь, не там рождается любовь! *ib.*; У Тимофеевны Руки

проворные – Зерна кофейные Черные-черные: Лезут, толкаются В узкое горло И пробираются В темное жерло. // Тонко намолото каждое зернышко, Падают в ящик на темное донышко! *Детск. ОМ926 (332)*; У матросов, несмотря на пору И порывы ветра с пустыря, На дворе казармы – шум и споры Этой темной ночью ноября. *П926-27 (I,316)*; Послепогорной областью почтовый поезд в Ромны Сквозь вопли вьюги доблестно прокладывает путь. Снаружи – вихря гарканье, огарков проблеск т., Мигают гайки жаркие, на рельсах пляшет ртуть. *П926-27 (I,327)*; Забытые названия, Небывшие слова... От темных разговоров Тупеет голова... *Куз927 (283.2)*; Ужели злых фантазмагорий, Луна, игрушкой я стал? Но так доверчиво дыханье, И грудь худая так тепла, Что в темном, горестном лобзании Я забываю все дотла. *Куз927 (311.2)*; Место бойкое, свет вовсю: Можно выбрать, кого угодно! Ключуло... Видно, важный гусь. Я за ним в переулок т. Вдруг куда-то пропал мой тип, Будто сквозь землю провалился. *П9 Куз928 (322)*; В такой-то, темной памяти событий Глубокий час внушил стране я Опомниться, надеть башлык и выйти К другим, к потомкам, как из забытья *П928 (I,550)*; «В гробу, в обыкновенном темном костюме, в устойчивых, грубых ботинках, подбитых железом, лежит величайший поэт революции». («Однодневная газета», 24 апреля 1920 г.) *Эпгрф. Цв930 (II,274)*;

И от нас природа отступила – Так, как будто мы ей не нужны, И продольный мозг она вложила, Словно шпагу, в темные ножны. *ОМ932 (I86)*; Темная сила! Мра-ремесло! Скольких сгубило, Как малых – спасло. *Цв932 (II,308.1)*; Не сердчай, турчанка дорогая: Я с тобой в глухой мешок зашьюсь, Твои речи темные глотая, За тебя кривой воды напысь. // Ты, Мария, – гибнущим подмога, Надо смерть предупредить – уснуть. Я стою у твердого порога. Уходи, уйди, еще побудь. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (209.3)*; Уводили тебя на рассвете, За тобой, как на выносе, шла, В темной горнице плакали дети, У божицы свеча оплыла. *Ахм935 (P,351.2)*; Этот воздух пусть будет свидетелем – Безмянная манна его – Сострадательный, т., вседетельный – Океан без души, вещество... *ОМ937 (417)*; Так отлетают темные души... – Я буду бредить, а ты не слушай. // Зашел ты нечаянно, ненароком – Ты никаким ведь не связан сроком, [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (I85.2)*; Я не звала ее. Я даже не ждала ее в тот холодный и т. день моей последней ленинградской зимы. *Рем. Ахм940-62 (273)*; ...а так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике. И вот чужое слово проступает, И, как тогда снежинка на руке, Доверчиво и без упрека тает. И темные ресницы Антиноя Вдруг поднялись – и там зеленый дым, И ветерком повеяло родным... [посв. В.Г. Князеву] *Аллюз. Ахм940-62 (274)*; Ты, не первый и не последний Т. слушатель светлых бредней, Мне какую готовишь месть? Ты не выпьешь, только пригубишь Эту горечь из самой глубины – Это нашей разлуки весть. *Ахм940-60 (296)*;

ИЗ ГОДА СОРОКОВОГО, КАК С БАШНИ, НА ВСЕ ГЛЯЖУ. КАК БУДТО ПРОЩАЮСЬ СНОВА С ТЕМ, С ЧЕМ ДАВНО ПРОСТИЛАСЬ, КАК БУДТО ПЕРЕКРЕСТИЛАСЬ И ПОД ТЕМНЫЕ СВОДЫ СХОЖУ. *Ахм941 (276)*; Он мать сжимал рукой сыновней, И от копы архистратига ли На темной росписи часовни В такие ямы черти прыгали. *П944 (II,68)*; Искали улик фарисеи, Юля перед ним, как лиса. // И темными силами храма Он отдан подонкам на суд, И с пылкостью тою же самой, Как славил прежде, клянут. *Аллюз. П949 (III,535)*; Пичужка певчая поет, Поет пичужка. // Она, как пограничный страж, В преддверье бора Оберегает т. кряж, Пещеры, норы. *П950-е (II,589)*;

Пробирался конный Степью по репью. // Он спешил на сечу, А в степной пыли Т. лес навстречу Выростал вдали. *П953 (III,522.1)*; Недотрога, тихоня в быту, Ты сейчас вся огонь, вся горенье. Дай запру я твою красоту В темном тереме стихотворенья. *П956 (II,77)*; В тенистом темном старом парке, Где в затени трава сыра, Профессора и их товарки Проводят вместе вечера. *П957 (II,570)*; А за мною шум погони, Мне наружу ходу нет. // Т. лес и берег пруда, Ели сваленной бревно. Путь отрезан отовсюду. Будь что будет, все равно. *П959 (II,128)*; Чудится мне на воздушных путях Двух голосов переключка. // Двух? А еще у восточной стены, В зарослях крепкой малины, Темная, свежая ветвь бузины... Это – письмо от Марины. *Ахм961 (247.2)*

ТЁМНЫЙ [*субст. прил.*] Сердце – легкая птица забвений В золотой пролетающий час: То она, в опьянении кружений, Пляской тризну справляет о вас. // Никого ей не надо из скромных, Ей не ум и не глупость нужны, И не любит, наверное, темных, Прислоненных, как я, у стены... *АБ907 (II,276)*; Немь лукает луком немным В закричальности зари. Ночь роняет душам темным Ключи старые «Гори!» Закричальность задрожала, В щит молчание взяла И, столика и стожала, Боем в темное пошла. Лук упал из рук упавном, Прорицает тишина, И в смятении державном Улетает прочь она. *Хл908 (42.1)*; Окутаны маминой шалью, Бледнеем, не смеем вздохнуть. Посмотрим, что ныне творится Под пологом вражеской тьмы? Темнее, чем прежде, их лица, – Опять победители мы! Мы цепи таинственной звенья, Нам духом в борьбе не упасть, Последнее близко сраженья, И темных окончится власть. *Цв908 (I,12)*

[-ТЁМНЫЙ] см. БОЖЕСТВЕННО-ТЁМНЫЙ

ТЕМНЯ И шалью, шевелюру ероша, В замешательстве смысл т., Ошарашит тебя нехорошей Глупой сказкой своей про меня. *П918 (I,215.1)*

ТЕМП ПЕРО нашло мозоль... К покою нет возврата: *ТРУ*дись, как А-малю, ломаю А-кростих, «*ПО ТЕМНЫМ* вышкам...» Вои! «По темпу пичкигато...» *КИ*даю мутный взор, как припертый жених... [строки из акростиха, посв. П.П. Потемкину] *Анн909 (209.1)*; Ночью быть буре. Виденья, обратно! Память, трубы отступленье к портерной! // Век мой безумный, когда образумлю Т. потемнелый былого бездонного? Глуби Мазурских озер не разуют В сон погруженных горнистов Самсонова. *П922 (I,219)*; Служило слова уанстепным темпом, / и снова слова сквозь т. уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / Слылись... *М923 (436)*; Море играло, играть – быть глупым. Думать – седая прядь! – Умным. Давай играть! // В ракушки. Т. из «*retit navig'a*» Эта вот – сердцем, а эта – лирой, // Эта, обзор трех куч, Детства скрипичный ключ. *Цв926 (III,109)*; Вперед, / в египетскую / русскую темь, / как / гвозди, / вбивай / лампы! / Шаг держи! / Не теряй т. / Перегнать / пятилетку / нам бы. *М930 (379)*; Снег идет, густой-густой. В ногу с ним, стопами теми, В том же темпе, с ленью той Или с той же быстротой, Может быть, проходит время? *П956 (II,108)*

ТЕМПЕРАМЕНТ Достатком, а там и пирами, И мебелью стилиа жакоб Иссушат, убьют т., Гудевший, как ветвь жуком. *П917 (I,206)*

ТЕМПЕРАТУРА Ничтожество! В его температуре ведь И в состоянии не найти тех данных, Чтоб с расстояний сон его окуривать Бессонницей, начавшей надоедать, *П909-20-е (I,623)*; Не такова моя натура: Спокойствие мне не дано, Как у

больных т., Скачу то в небо, то на дно. *Куз911 (104)*; Недавно уверяла одна дура, / что у нее / тридцать девять тысяч семь сотых т.. / Так привыкли к этим числам, / что меньше сажени число и не мыслим. *M921 (93)*

ТЕМПЮК [обл.; человек, к-рый не любит общества, домосед] Т., самота, нелюдим, Убит соперником своим. *Хл[912-13] (237)*

ТЕМЬ [разг.; тьма, темнота] Лес застыл без печали и шума, Виснет т., как платок, за сосной. Сердце гложет плакучая дума... Ой, не весел ты, край мой родной. *Ес915 (I,176)*; Кадила т., и вечер тощий Свивался в огненной резьбе, Я проводил тебя до роши, К твоей родительской избе. *Ес916 (I,214)*; Листьям в августе, с астмой в каждом атоме, Снится тишь и т. Вдруг бег пса Пробуждает сад. // Ждет – улягутся. Вдруг – гигант из затемни, И другой. Шаги. *П917 (I,174)*; Расстелили ковры узорные, И возлег на них атаман с княжной Персиянкою – Брови Черные. // И не видно звезд, и не слышно волн, Только весла да т. кромешная! И уносит в ночь атаманов чёлн Персиянскую душу грешную. *Ц6917 (I,344)*; Ночь тиха. Ясна и морозна ночь, Как слепой шенок – молоко, Всею тьмью пихт неосознанной Пьет сиянье звезд частокол. *П918-19 (I,190)*; Голубочек голубой, Сизый голубочек. // Коли днем одной – тоска, Что же в т. такую? И нежнее голубка Я сама воркую. *Ц6918 (I,448)*; Ты дважды зазвучал в пророке И глаждан обратило в граждан, Пронзая т. времен, Как Ка звучало в *Колчаке*. *РП Хл920-22 (477)*; Скачет, куда и к кому? Никогда не догоните! Пыли и то трудно угнаться-то, Горят в глазах огонь и т. – Это потому И затем, Что прошло два в двенадцатой Степени дней Со дня алой Пресни. *РП Хл920-22 (491)*; Прошай, ночная темнота, Когда и т. и буйволы Одной чернели тучей И каждый вечер натыкался я рукой На их рога крутые, *Хл921 (145.2)*; И пусть невеста, не желая Носить кайму из похорон ногтей, От пыли ногти очищая, Промолвит: здесь горят, пылая, Живые солнца, и те миры, Которых ум не смеет трогать, Закрыв холодным мясом ноготь. Я верю, Сириус под ногтем Разрезать светом изнемог т.. *Клмб. Хл921-22 (167.1)*; Наш бог в кулаке, Наша вера кулака! А наша рабочая т. Стоит, дрожа. Виновата тем, – В кулаке нет ножа. [здесь: *собир.*; о простом народе] *РП Хл921 (315)*; Звезд в ковше Медведицы семь. Добрых чувств на земле пять. Набухает, звенит т., И растет, и звенит опять. *ОМ922 (143)*; В переулочках тех Игнатьевских! // Две колдобины. Пень. Развалённый плетень. Без следочку – да в т., Всех окошечек – семь. *Ц6922 (III,270)*; В обе вожжи! Гей, мои рыжи! Лжей-то в груди Семь, да семиды Семь, да еще – Семь. Жги, ямщикок, В т.! // Тьмищами – в тыл! Не перетопать! Щек моих пыл, Жил моих пропад! *ib.*; Где ты, радость? Т. и жуть, грустно и обидно. В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно. *Ес924 (II,153)*; Лиловая туча, / скорей нагнись, / меня / и Париж полей, / чтоб только / скорей / зацвели огни / длиной / Елисейских полей. / Во всё огонь – и небу в т., / и в чернь промокнушей пыли. / В огне / жуками / всех систем / жужжат / автомобили. *M925 (147)*; И не напрасно лампа с жаром пялит Глаза в окно и рвется со стола. // Гашу ее. Т. Я ни зги не вижу. Светает в семь, а снег, как нэлло, рыж. И люблю ж, верно, крикая уткой в жиже И падать в слякоть, под кропила крыш! *П925-31 (I,340)*; Чтобы различась / бездарнейшая погань, / раздувая / т. / пиджачных парусов, / чтобы / врассыпную / разбежался Коган, / встреченных / увеча / пиками усов. *M926 (238)*; Но это всё затмил прием у генерала. Индюшачий кадык спирал сухой коклюш. Желтел натертый пол, по окнам т. ныряла, И снег махоркой жег большие глотки луж. *П926-27 (I,329.1)*; Россия – всё: / и коммуна, / и волки, / и давка столиц, / и пустырьная ширь, / стоводная удаль безудержной Волги, / обдорская т. / и сиянье Кашир. *M927 (284)*; Зима зажжет за окнами конторок Зеленый визг заждавшегося льда, // И циферблаты банков и присутствий, Впивая снег и уличную т., Зайдутся боем, вскочат, потрясутся, Подымут стрелки и покажут семь. *П928 (I,550)*; Сказ, Перекопский Патерик Творю – чиста моя корысть. Одна душа на четверых, Одни часы на четверых. // (Слушай – сказ!) Дело – т.) Выход – в час. Время – семь. [*ср.*: что-л. дело темное] *Ц6928,29-38 (III,167)*; Рос / шепоток рабочего / над тьмью / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь слышно – / «город-сад». *M929 (376)*; Вперед, / в египетскую / русскую т., / как / гвозди, / вбивай / лампы! / Шаг держи! / Не теряй темп! / Перегнать / пятилетку / нам бы. *M930 (379)*; И в яму, в бородавчатую т. Сколькож к обледенелой водокачке, И, спотыкаясь, мертвый воздух ем, И разлетаются грачи в горячке, *ОМ937 (236.2)*; Я под Москвою эту зиму, Но в стужу, снег и бурвал Всегда, когда необходимо, По делу в городе бывал. // Я выходил в такое время, Когда на улице ни зги, И рассыпал лесною тьмью Свои скрипучие шаги. *П941 (II,35)*; Ослепляя блеском, Вечерело в семь. С улиц к занавескам Приникала т.. *П950 (II,162)*

ТЕМЬ-БОЛОТО [нов.] Через пень-колоду – топом, Через т.-болото – следом, Табуном-летит-потопом, Чугуном-гремит-железом, // Через пень-кол топают, Ворота́ми хлопает. *Ц6922 (III,285)*

ТЕМЯ [*см. тж* ТЕМЕНЬ (обл.)] Коса то украшает т., спускаясь на плечи, то косит траву. Мера то полна овса, то волхвует словом. *Хл[912] (76.2)*; Но от темени до пят Висит воздушная ограда, Синий лен сплести хотят Стрекоз реющее стадо. *Хл912 (222)*; Там голубь, теменем курчав, Своих друзей опередил И падал на землю стремглав, Полет на облаке чертил. *Хл913 (245)*; Здесь не было «да», Но не будет и «но». Что было – забыли, что будет – не знаем. Здесь Божия мать мыла рядно, И голубь садится на т. за чаем. *Хл916,22 (105.2)*; Сокройся, сгинь ты, племя Смердящих снов и дум! На каменное т. Несем мы звездный шум. *Ес917 (I,290)*; Говорю тебе – будет время, Отплещут уста громов; Пробелят голубое т. Колосья твоих хлебов. *Ес918 (II,40)*; Так вода с огнем, так дочерь С матерью схватились в полночь. // – Дух Святой – озерный голубь, Белый голубочек с веткой. – Пламенный язык над [русум] Теменем – и огонь в гортани. *Ц6918 (I,440.1)*; С высокого темени волосы падали Оленей сбесившимся стадом, Что, в небе завидев врага, Сбегают, закинув рога, Волнуясь, беснуясь морскими волнами, Рогами друг друга тесня, Как каменной липой на темени, И черной доверчивой мордой Все дрожат, дорожа и пылинкою времени, Бросают сердца жожаку *Хл919,21 (263)*; Внизу седое красноелье Поет вечерними синицами. В своем величии убогом На т. гор восходит лось Увидеть договора с богом Покрытый знаками утес. [здесь: *устар. поэт.*; верхушка горы] *Хл920-21 (126.2)*; Два холма во времени Дальше, чем глаза от темени. *РП Хл920-22 (498)*; Не называй меня никому, Я серафим твой, легкое бремя. Ты поцелуй меня нежно в т., И отпусти во тьму. *Ц6920 (I,568)*; Как ремненным кушаком сжата грудь. Ручку поднял – вороток отстегнуть, // Да от темени до пят – как вздрогнёт! Да как ручку-то назад дерганёт! // А всего-то на тебе, дурачок, Пустьяковина сидит: паучок. *Ц6920 (III,247)*; Холодок щекочет т., И нельзя признаться вдруг, – И меня срезает время, Как скосило твой каблук. *ОМ922 (141.2)*; Словно нежный хрящ ребенка, Век младенческий земли – Снова в жертву, как ягненка, Т. жизни принесли. *ОМ922 (145)*; Искала, отдыхая, шалаша, И возле ног могучих, босых, Устало своей склонила посох, Искала отдыха, у темени Ручей бежал земного времени. *Хл922 (363)*; В пустынной хранине Троилась – ладаном. Зерном и пламенем На т. падала... *Ц6922 (II,130)*; И на голову – в самый спор Литого олова топор // По темени: в последний пляс Земного времени приказ // – и – // – Крестом да кадиллом Говори – ходила? // На тайное дело Говори – глядела? *Ц6922 (III,295)*;

У меня к тебе наклон крыл, // Жил... К дуплу тяготенье совы, Тяга темени к изголовью Гроба, – годы ведь уснуть тщусь!
 У меня к тебе наклон уст // К роднику... *Цв923 (II,213)*; Кто время целовал в измученное т., – С сыновней нежностью потом
 Он будет вспоминать, как спать ложилось время В сугроб пшеничный за окном. *ОМ924,37 (152)*; Плачешь? Друг мой! Всё мое!
 Прости! О, как крупно, Солоно в горсти! // Жестока слеза мужская: Обухом по темени! Плачь, с другими наверстаешь Стыд,
 со мной потерянный. *Цв924 (III,48)*; Думы мои, думы! Боль в висках и темени. Промотал я молодость без поры, без времени.
Ес925 (III,53); Тебя ослепило, / ты / осовел. / Но, / как барабанная дробь, / из тьмы / по темени: / «Кофе Максвел / гуд / ту ди
 ласт дроп». *М925 (206)*; Гудок, гудче грота В бури равноденствия. Темени – в падушке, Голода – утробой Гудче... А не гудче
 Разве только гроба В Пасху... *Цв927 (III,142)*; Твердь! Голов бестормозных – Трахт! И как отсечь: Полная оторванность Темени
 от плеч – Сброшенных! Беспочвенных – Грунт! Гермес – свои! Полное и точное Чувство головы С крыльями. *ib.*; Небо –
 синей знамени! Пальмы – пучки пламени! Море – полней вымени! Но своего имени // Не сопрягу с берегом сим. Лира – завет
 бедности: Горы – редей темени. Море – седей времени. *Цв935 (II,330.1)*; Не клади мне руку на т. – Пусть навек остановится
 время На тобою данных часах. *Ахм940-60 (296)*; Даль рухнула, и пошатнулось время, Бес скорости стал пяткою на т. Великих
 гор и повернул поток, Отравленным в земле лежало семя, Отравленный бежал по стеблям сок. Людское мощно вымирало
 племя, Но знали все, что очень близок срок. *Ахм[960] (360.3)*

ТЕМЯЧКО [*устар.*; *вар.* к ТЕМЕЧКО] Ужь я времячко Проведу, проведу... // Ужь я т. Почешу, почешу... // Ужь я семечки
 Полушу, полушу... *НАР АБ918 (III,354)*

ТЕНДЕР Мы были людьми. Мы эпохи. Нас сбило, и мчит в караване, Как тундру под тендера вздохи И поршней и шпал
 порыванье. *П921 (1,203)*

ТЕНДРА [Т. (Тендровская коса) – низменный песчаный о-в у побережья Черного моря, к юго-востоку от Одессы] Все сбиралось
 всхрапнуть. И карабкались крабы, И к центру Тяжелевшего солнца Клонились головки репья. И мурлыкало море, В версте с
 половиной от Тендра [так!], Серый краж броненосца Оранжевым крапом Рябя. *П925-26 (1,294)*

ТЕНЕВОЙ Нагибая звездный шлем, Всяк приходит сюда нем. Облеченный в звезд шишак, Он, усталый, т. Невесомый,
 не живой, Опустил на остров шаг. *РП Хл911-13 (449)*; Обвела мне глаза кольцом Теневым – бессонница. Оплела мне глаза
 бессонница Теневым венцом. (...) Пару моих колец Носи, бледноликая! Кликала – и накликала Т. венец. *Цв916 (1,280)*;
 Повалилась без сил амазонка в бору. // И затылок с рукою в руке у него, А другую назад заломила, где лег, Где застрял,
 где повис ее шлем т., Разрывая кусты на себе, как силко. *П919 (1,179)*; «Скажи, соседка, – мой Создатель! – Кто та живая
 Богоматерь?» – Ее очами теневыми Был покорен страстей язык, Ее шептать святое имя Род человеческого привык». *РП Хл919,21 (263)*;
 Последняя мостовина. // Во – да и твердь. Выкладываю монеты. День – га за смерть, Харонова мзда за
 Лету. // Мо – неты тень В руке теневой. Без звука Мо – неты те. Итак, в теневую руку – // Мо – неты тень. *Цв924 (III,40)*

ТЕНЕВЫЙ [*нов.*; тенистый] Прибрела весна, как странница, С посошком в лаптях берестяных. // На березки в роще теневой
 Серьги звонкие повесила И с рассветом в сад сиреневый Мотыльком порхнула весело. *Ес915-16 (1,195)*

ТЕНЁТА [*тж устар.* тенёта] Простря волшебную десницу, Она сказала: «Раб, живи!» И бьешь, как пойманная птица,
 В тенетах гения любви... *АБ899 (1,415)*; «Плачьте, волны, плачьте, дети! И, красивой, больше нет. Кротким людям страшны
 сети Злого сумрака тенет. (...)» *РП Хл911-12 (198.1)*; Шумели в первый раз германские дубы, Европа плакала в тенетах,
 Квадриги черные вставали на дыбы На триумфальных поворотах. *ОМ917 (115)*; Крылатый дух вечернего собора Чугунный
 взгляд косит на пулеметы. Но ярость бранного позора – Ты жрица, рвущая т. *НАР Хл917 (107)*; Прославим, братья, сумерки
 свободы, Великий сумеречный год! В кипящие ночные воды Опушен грузный лес тенет. Восходишь ты в глухие годы, – О,
 солнце, судия, народ. *ОМ918 (122)*; Сквозь полет золотистого мячика Прямо в сеть тополевых тенет В эти дни золотая мать-
 мачеха Золотой черепашкой ползет. *Хл919 (113.2)*; [В и л а:] Удалого рыболова Плеском влаги испугаю. Чу, опять пронесся,
 снова, Водяного рев бугая. Сестры, подруги, Зубом мышинным Рвите т., Ветер, маши нам, После поймете! *РП Хл919,21 (262)*;
 «Хочешь цельным уйти Да из женских тенёт – По счетам не плати, Своди с совестью счет. // Скажет: в море пльви! Пусть
 красотка клянёт! Бабы – дрянный народ, Рыбы – славный народ. // Хочешь цельным уйти Да из женских тенёт – Держи
 сердце в горсти, Дай челну полный ход... (...)» Хочешь цельным уйти Да из женских тенёт – Надо быстро грести, Молодой
 мореход! (...) И опять ни к чему Тебе вольный полет! Никому не уйти Да из женских тенёт!» *РП Цв920 (III,227)*; А покамест
 пустыня славы Не засыплет мои уста, Буду петь мосты и заставы, Буду петь простые места. // А покамест еще в тенетах Не
 увязла – людских кривизн, Буду брать – труднейшую ноту, Буду петь – последнюю жизнь! *Цв923 (II,187.2)*

[**ТЕНЁТА**] *см.* СЕТИ-ТЕНЁТА

ТЕНИСТ Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. (...) Безмолвны гробовые залы, Т. и хладен их
 порог, Чтоб черный взор блаженной Галлы, Проснувшись, камня не прожог. *АБ909 (III,98)*

ТЕНИСТЫЙ Одиноко плыла по лазури луна, Освещая тенистую даль, И душа, непонятной тревогой полна, Повлекла за
 любовью печаль... *АБ898 (1,380.2)*; Ни призыва, ни звука, ни шопота слов Не слышал я в ночной тишине, Но в тенистом окошке
 звучала любовь... Или, может быть, грезилось мне?... *ib.*; Жадно молится народ. Мы же, близки смутной тени, Призываем
 юных жриц На тенистые ступени Остывающих теплиц. *АБ902 (1,488.2)*; Как прерывистый шепот / любовных под дубами
 признаний, / как таинственный шум / тенистых рощ священных, / как тамбурин Кибелы великой, / подобный дальнему грому
 и голубей воркованью, / звучит мне имя твоё / трижды мудрое: / Александрия! *Куз905 (61.2)*; Других садов тенистые аллеи –
 И блеск неверный утренней зари... Огнем последним светят фонари... *Куз906 (24.2)*; Они расплочтут нивы золотистые, Они
 разроют кладбища тенистые, Потом развяжет их уста нечистые Кровавый хмель! *ОМ906 (260)*; В тенистой роще безмятежно
 Спал отрок милый и нагой; *Куз908 (121)*; Пещеры свод навстречу встал из чащи, Т. вход в темнеющую тень. *Куз908 (143.1)*;
 Склоняются низко цветущие ветки, Фонтана в бассейне лепечут струи, В тенистых аллеях все детки, все детки... О детки
 в траве, почему не мои? *Цв909 (1,53.2)*; Все мне видится Павловск холмистый, Круглый луг, неживая вода, Самый томный
 и самый т., Ведь его не забыть никогда. *Ахм914 (96)*; Я вошла вчера в зеленый рай, Где покой для тела и души Под шатром
 тенистых тополей. *Ахм915 (118.1)*; А у самой дороги – прохладный И т. раскинулся сад. *АБ915 (III,240)*; И знакомый, пустой,
 каменистый, Но сегодня – таинственный путь Вновь приводит к ограде тенистой, Убегающей в синюю мать. *АБ915 (III,242.1)*;

Красен кровавый рот... Темен т. брод... Ядом червлены ягоды... У позабытой пагоды Руки к небу, урод!.. *Куз916 (183.1); Тенистая полночь* стоит у пути, На шлях навалилась звездами, И через дорогу за тын перейти Нельзя, не топча мироздания. *П917 (I,146.1);* Его холмы к далекой цели Стогами легкими летели, Его дорог степной бульвар – Как цепь шатров в т. жар. *ОМ936 (224.2);* Таков притон дроздов т. Они в неубранном бору Живут, как жить должны артисты, Я тоже с них пример беру. *П941 (II,38);* Лес, полный снизу пней, колод И бурелома, Вдвывает вверх т. свод Глухой к былому. *П950-е (II,589);* В тенистом темном старом парке, Где в затени трава сыра, Профессора и их товарки Проводят вместе вечера. *П957 (II,570)*

ТЕННИС Это Англия цветет – Остров мирный и веселый... Здравствуй, тенниса полет, Полотно и локоть голый! [стих.-вар. *ОМ913 (90); ОМ908-25 (366.2); ТЕННИС Загл. ОМ913 (90), 908-25 (366.2);* Но только тот действительно спортсмен – Кто разорвал печальной жизни плен: Он знает край, где дышит радость, пенясь... // И детского крокета молотки, И северные наши городки, И дар богов – великолепный т.! *ОМ913-14 (294.1);* На теннисе лишь рубашки Мелко белеют вскачь, Будто лилии и ромашки Невидный бросают мяч. *Куз914 (200.2);* Нет, ни в шахматы, ни в теннис... То, во что с тобой играют, Называют по-другому, Если нужно называть... // Ни разлукой, ни свиданьем, Ни беседой, ни молчаньем... *Ахм965 (371.1)*

ТЕНОР [здесь: певец с самым высоким мужским голосом] Твой очерк страстный, очерк дымный Сквозь сумрак ложи плыл ко мне. И т. пел на сцене гимны Безумным скрипкам и весне... *АБ910 (III,185.1);* Т., толст и печален, Вздыхает: «Я ждать устал!» Над крышей дырявых купален Простенький месяц встал. *Куз914 (200.1);* «Париж. / Собрались парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто тенора слушали в модном романсе». // Будьте прокляты! *РП М922 (99);* Мы тут при том, что в театре террор Поет партеру ту же песнь, Что прежде с партитуры т. Пел про высокую болезнь. *П924 (I,560);* И ночь Петербурга. И в сумраке лож Тот запах и душиный и сладкий. И ветер с залива. А там, между строк, Минуя и ахи и охи, Тебе улыбнется презрительно Блок – Трагический т. эпохи. *Ахм944-60 (241.2)*

ТЕНОРОК [не особенно сильный мужской голос высокого тембра] Премьер [Керенский] / не власть – / вышивание гладью! / Это / тебе / не грубый нарком. / Прямо девушка – / иди и гладь ее! / Истерки закатывает, / поет тенорком. *Ирон. М924 (491);* Он – / даже партиец, / но он / перепуган, / брюзжит / баритоном сухим: / «Раскроешь газетину – / в критике вся, – / любая / колеблется / глыба. (...). Кого критикуют? – / вопит, возмня, / аж голос / визжит / тенорком. – / Вчера – / Иванова, / сегодня – / меня, / а завтра – / Совнарком!» *РП Ирон. М928 (340)*

ТЕНТ Что ни утро, в пленены барьера, Непогод обезбрежив брезент, Чердаки и кресты монгольфера Вырываются в брезжущий т. *П913 (I,442)*

ТЕНЬ [т. и Т.; *род. мн. теней и тений, дат. мн. теням и тениям, предл. мн. в тенях и тениях; тж* неотчетливое очертание фигуры, силуэт; призрак, воспроизведение чего-л.; незначительная часть, доля чего-л.; *тж* в сочет.: ночная т., царство тени, страна теней, бросать т. на кого-л.; т.-то *ОМ932)* Кого-то ждешь, в какой-то край летишь, Мечте безвестный, горячо так любишь Кого-то... чьих-то ждешь задумчивых речей И нежной ласки, и в вечерних тениях Чего-то сердцем ищешь... *Анн874 (161);* Смгчка заслушавшись, тоскливо Волна горит, а луч померк, – И в тени душевные залива Вот-вот ворвется фейерверк. *Анн890 (68.2);* Есть в дикой роще, у оврага, Зеленый холм. Там вечно т. Вокруг – ручья живая влага Журчаньем нагоняет лень. *АБ898 (I,11);* Пусть луна бросает тени На ее младую грудь, Обними ее колени, Жизнь холодную забудь! Покрывая жгучей лаской Стану виханки молодой, Упивайся старой сказкой О любви, всегда живой! *АБ898 (I,373.2);* Сумерки быстро на землю спустились, Мрак непроглядный шел следом за ними, Трепетно розы листья шевелились, Страстно следя за тенями ночными. *АБ898 (I,378);* На востоке проснулся алеющий день, Но печальный и будто большой... Одинокая, бледная, робкая т. Промелькнула и скрылась за мной... *АБ898 (I,380.2);* Днем мы холодно встретились... Пламень живой Погасил этот пасмурный день... Я не вспомнил про час одинокий ночной, Про ее быстротеклую тень... *ib.;* Озер затихших меркнул дали Среди теней задумчивых часов, И стынет всё в бесстрастия бледных снов, В покрове сумрачной печали! *АБ898 (I,396.2);* [Женский хор:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пней: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, И окровавленная т. Там тенью розовую стала, А здесь печальной чередою Всё ночь над нами стелет сень, О т., о сладостная т., Стань вифлеемскою звездой, Алмазом на Ее груди – И к дому бога нас веди!.. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77);* Не легли еще тени вечерние, А луна уж блестит на воде. *АБ899 (I,29);* В этом блеске великое чувствуется, Но великое пережил... И теперь лишь, как тени вечерние Начинают ложиться смелей, Возникают на миг суевернее Вдохновенья обманутых дней... *ib.;* В вечернем сумраке всплывали Пред ним виденья прошлых дней, Будя старинные печали Игрой бесплотной теней. *АБ899 (I,335.2);* Там, за далью бесконечной, Дышит счастье прошлых дней... Отголосок ли сердечный? Сочетанье ли теней? // Это – звезды светят вечно Над землею без теней. В их сиянии бесконечном Вижу счастье прошлых дней. *АБ899 (I,337.2);* За старой липой покрывало Мелькнуло, скрылось... Вот опять... И в лунном свете побежала Тропою т. ее порхать... *АБ899 (I,399.1);* Всё настоящее ничтожно, Серо, как этот серый день, И сердцу рваться невозможно Схватить мелькающую т. // А тени будущего горя Блуждают вокруг меня, вяся, (...) Сулит мне Зло грядущий день, И я стремлюсь, когда возможно, Ловить воспоминаний т. // Воспоминанья жизни прежней, Где вся душа моя цвела, Где всё немее, безнадежней Встает грядущий призрак Зла! *АБ899 (I,400.1);* Ты хочешь знать мировоззренье, Мятажных дней моих порыв? Играй без тени сожаленья На струнах лучших и святых! *АБ899 (I,400.2);* Истомленный дыханьем весны, Вдохновенья не в силах сдержать. Распахнул я окно – с вышины Над угасшею тенью рыдать... Бедный голос среди ночи поет, Будто прежняя милая т. Встрепенулась, – и слезы несет, И встречает угаснувший день!.. *АБ899 (I,405.3);* Для чего воскресать сновиденья? Я захлопнул окно... Мне рыдать суждено Над угасшею милою тенью! *ib.;* Прощались мы в аллее дальней, Лежала вокруг широко т., На миг улыбкою печальной Осенний озарился день, // И вышло солнце. *АБ899 (I,422.1);* Но ветер холодный, тучи хмурия, Сокрыв лучи, нагнал теней, И нам понятна стала буря – Последний миг блаженных дней. *ib.;* Когда с безжалостным страданьем В окно глядит угрюмый день, В душе проходит тоскованьем Прошедших дней младая т. *АБ899 (I,445.1);* Где ты паришь теперь, О, девственная тень... Мне жаль тебя, поверь, Мой лучезарный день!.. // О чем вздыхал тогда, О чем мечтал я так, Что лучшие года Умчались, как призрак?.. // О, девственная т., Открой свою мне дверь!.. О, лучезарный день, Мне жаль тебя теперь!.. *АБ899 (I,445.2);* И в нарастающей тени Через отворенные окна, Как жерла, светятся одни, Свиваясь, рыжие волокна. *Анн900-е (58.2);* Облака несут так низко, Но в тумане все нежней Пламя пурпурного диска Без лучей и без теней.

Анн900-е (61.1); Не сошла и т. с земли, Уж в дыму овины тонут, И с бадьями журавли, Выпрямляясь, тихо стонут. *Анн900-е (64.1)*; Ровно в полночь гонг унылый Свел их тени в черной зале, Где белел Эрот бескрылый Меж искусственных азалий. (...) На оската смех застылый Тени ночи напознали, Бесконечный и унылый Длился ужин в черной зале. *Анн900-е (66.2)*; Облака еще плачут, гудя, Но светлеет и нехотя т., И банальный, за сетью дождя, Улыбнуться попробовал День. *Анн900-е (70.2)*; От душевной копоти земли Погасла точка огневая, И плавно тени потекли, Контурьы странные сливая. // И знал, что спать я не могу: (...) И я лежал, а тени шли, Наверно зная и скрывая, Как гриб выходит из земли И ходит стрелка часовая. *Анн900-е (72.2)*; Уже лазурь златить устала Цветные вырезки стекла, Уж буря светлая хорала Под темным сводом замерла; // Немые тени вереницей Идут чрез северный портал, Но ангел Ночи бледнолицый Еще кафизмы не читал... *Анн900-е (76.2)*; Не мерещится ль вам иногда, Когда сумерки ходят по дому, Тут же возле иная среда, Где живем мы совсем по-другому? // С тенью т. там так мягко слилась, Там бывает такая минута, Что лучами незримыми глаз Мы уходим друг в друга как будто. *Анн900-е (86.1)*; Но едва запылает свеча, Чуткий мир уступает без боя, Лишь из глаз по наклонам луча Тени в пламя сбегут голубое. *ib.*; Пока прильнув сквозь мерзлое окно, Нас сторожит ночами т. недуга, И лишь концы мучительного круга Не сведены в последнее звено, – // Хочу ль понять, тоскою пожирая, Тот мир, тот миг с его миражным раем... *Анн900-е (97.2)*; О счастье уста не молили, Тенями был полон покой, И чаши открывшихся лилий Дышали нездешней тоской. *Анн900-е (99.1)*; Отрадна т., пока крушин Вливает кровь в хлороз жасмина... Но... ветер... клены... шум вершин С упреком давнего помина... // Но... в блекло-призрачной луне Воздушно-черный стан растений, И вы, на мрачной белизне Ветвей тоскующие тени! *Анн900-е (111.2)*; А всё ведь только что сейчас Лазурно было здесь, что нужды? О тени, я не знаю вас, Вы так глубоко сердцу чужды. *ib.*; Но тает ночь... И дряхл и сед, Еще вчера Закат осенний, Приподнимается Рассвет С одра его томившей Тени. *Анн900-е (117.2)*; На синем куполе белеют облака, И четко ввысь ушли кудрявые вершины, Но пыль уж светится, а тени стали длинные, И к сердцу призраки плывут издалека. *Анн900-е (121.2)*; Да по стенке ночь и день, В душевной клетке человеческой, Ходит-машет сумасшедший, Волоча немую т. [о маятнике] *Анн900-е (123)*; Сердце дома. Сердце радо. А чему? Тени дома? Тени сада? Не пойму. *Анн900-е (125)*; Иль истомы сердцу надо моему? Тени дома? Шума сада?.. Не пойму... *ib.*; Слава богу, снова т.! Для чего-то спозаранья Надо мною целый день Длится это умиранье, Целый сумеречный день! (...) Содрогаются опалый Шар на нитке, темно-алый, Между старых желтых стен! И, бессильный, точно т., В этот сумеречный день Всё еще он тянет нитку И никак не кончит пытку В этот сумеречный день... *Анн900-е (130)*; И бродят тени, и молят тени: «Пусти, пусти!» От этих лунных осеребрений Куда ж уйти? // Зеленый призрак куста сирени Прильнул к окну... Уйдите, тени, оставьте, тени, Со мной одну... *Анн900-е (131.2)*; В блестящих туманится лес, В тенях меняются лица, В синюю пустынь небес Звоны уходят молиться... *Анн900-е (135.1)*; Есть любовь, похожая на т.: Днем у ног лежит – тебе внимает, Ночью так неслышно обнимает... Быть как т., но вместе ночь и день... *Анн900-е (143.2)*; Узорную пишу я четко фразу. // Фигурно там отобразился страх, И как тоска бумагу сердца мяла, Но по строкам, как призрак на пирах, Т. движется так деланно и вяло. *Анн900-е (143.3)*; Моей мечты бесследно минет день... Как знать? А вдруг с душой, подвижной моря, Другой поэт ее полюбит т. В нетронуто-торжественном уборе... // Полюбит, и узнает, и поймет, И, увидав, что т. проснулась, дышит, – Благословит немой ее полет Среди людей, которые не слышат... *ib.*; Нерасцепленные звенья, Неосиленная т., – И забвенью, но забвенью, Как осенний мягкий день, *Анн900-е (147)*; Меж теней погасли солнца пятна На песке в загрязившем саду. Всё в тебе так сладко-непонятно, Но твое запомнил я: «Приду». *Анн900-е (148.1)*; В гроздьях розово-лиловых Безуханная сирень В этот душевно-мягкий день Неподвижна, как в оковах. // Солнца нет, но с тенью т. В сочетаньях вечно новых, Нет дождя, а слез готовых Реки – только литься лень. *Анн900-е (150.2)*; Этот сон, седая мгла, Ты одна создать могла, Снега скрип, мельканье тени, // На стекле узор курений, И слышенье из тепла Губ, и меха, и сирени. *Анн900-е (154.1)*; В белом поле был пепельный бал, Тени были там нежно-желанны, Упоительный ганец сливал, И клубил, и дымил их воланы. *Анн900-е (157.1)*; Кто сенинкой играет в тристене, Кто седео макушкой копы. Что ни есть беспокойные тени, Все кладбищем луне отданы. *Анн900-е (180.1)*; И от листьев точно сеть На песке толкутся тени... Всё, – но только не глядеть В том, упавший на колени. *Анн900-е (182.1)*; Даже в мае, когда разлиты Белой ночи над волнами тени, Там не чары весенней мечты, Там отрава бесплодных хотений. *Анн900-е (186)*; Глубоко ограда врыта, Тяжкой медью блещет дверь... – Месяц! месяц! так открыто Черной тени ты не мерь! Пусть зарыто, – не забыто... Никогда или теперь. Так луною блещет дверь. *Анн900-е (187.2)*; Прыгнет т. и в травы ляжет, Новый будет ужас нажит... С ней и месяц заодно ж – Месяц в травах точит нож. *ib.*; Забелелись далеко во мгле фонари. На лице твоём, ласково-зыбкий, Белый луч притворился улыбкой... Лишь теней всё темнее за ним череда. Только сердцу от дум не уйти никуда. *Анн900-е (188.1)*; О белая, о нежная, живи! Тебя сорвать мне страшно, хризантема. // Но я хочу, чтоб ты была одна, Чтоб т. твоя с другою не сливалась И чтоб одна тобою любовалась В немую ночь холодная луна... *Анн900-е (189.1)*; Останься неясной, тоскливой, Осеннего утра бледней Под этой поникшею ивой, На сетчатом фоне теней... *Анн900-е (199.2)*; Побудь же без слов, без улыбки, Побудь точно призрак, пока Узорные тени так зыбки И белая пыль так чутка... *ib.*; Под своды душевные за тенью входит т., И неизбежной всё толпа их нарастает... Чу... ветер прошумел – и белая сирень Над головой твоей, качаясь, облетает. *Анн900-е (202.1)*; Восходишь ты, что строгий день Перед задумчивой природой. В твоих чертах ложится т. Лесной неволи и свободы. *АБ900 (I,36)*; Никто не тронет твой покой И не нарушит строгой тени. И ты сольешься со звездой В пути к обители видений. *ib.*; Сегодня в ночь одной тропею Тенями грустными прошли Определенные судьбою Для разных полюсов земли. *АБ900 (I,41)*; В тенях сплетенные случайно С листьями чуждые листья – Всё за лучом стремятся тайно Принять привычные черты. *ib.*; Под холмами тоскливая могила О прежнем бытии прекрасном вопиет. И черной ночью белый призрак ждет Других теней безмолвно и уныло. // Ты обретешь, белеющая т., Толпы других, утративших былое. Минует ночь, проснется долгий день – Опять взойдет в своем палящем зное Светило дня, светило огневое, И будет жечь тоскующую сень. *АБ900 (I,52)*; Когда настанет черный день, Зови, зови успокоенье, Буди прошедшей скорби т., – Она приносит исцеленье! *АБ900 (I,348.1)*; Как мимолетна т. осенних ранних дней, Как хочется сдержать их раннюю тревогу, И этот желтый лист, упавший на дорогу, И этот чистый день, исполненный теней, – // Затем, что тени дня – избытки красоты, *АБ900 (I,446.2)*; Усталым душам вдруг сдается, Взглянув на лоно прошлых дней, Что жизнь принижено смеется Над отраженным их теней; *АБ900 (I,447.1)*; Он шел на отдых. Новый день Развевял утреннее знамя, Но медленно сходила т. На потухающее пламя. *АБ900 (I,451.3)*; Облит последними лучами,

Чудесно вечереет день. Идет с вечерними тенями На душу пламенная т. // Кто вознесет ее из тени, Пока огонь горит в крови, В твои тоскующие сени, На чистый жертвенник любви? *АБ900 (I,454.1)*; В Дельфийском храме новый бог Над камнем Пифии священной Возвысил голос, – и не мог Развеять пламень сокровенный. Великих тени без числа Могила вскрыли на дороге, И мудрость древняя легла На незапятнанном пороге. Великим тѐням пробил час, И храма рухнула святыня, *АБ900 (I,457.1)*;

Гляжу в огонь – работать лень: Пускай по стенам, вырастая, Дрожа, колеблясь или тая, За тенью исчезает т., А сердцу снится т. иная, И сердце плачет, вспоминая. *Анн901 (75.1)*; В бездействии младом, в передраасветной лени Душа парила ввысь, и там Звезду нашла. Туманен вечер был, ложились мягко тени. *АБ901 (I,100)*; И протекала ночь туманом сновидений. И юность робкая с мечтами без числа. И близится рассвет. И убегают тени. И, Ясная, Ты с солнцем потекла. *ib.*; Иль ты, сливаясь со звездой, Сама богиня – и с богами Гордишься равной красотой, – И равнодушными очами Глядишь с нездешней высоты На пламенеющие тени Земных молитв и поклонений Тебе – царица чистоты? *АБ901 (I,101)*; Чуть слежу, склонив колени, Взором кроток, сердцем тих, Уплывающие тени Суетливых дел мирских Средь видений, сновидений, Голосов миров иных. *АБ901 (I,106)*; Прозрачные, неведомые тени К Тебе плывут, и с ними Ты плывешь, В объятия лазурных сновидений, Невнятных нам, – Себя Ты отдаешь. *АБ901 (I,107)*; Смотри – я отступаю в т., А ты по-прежнему в сомненьи И всё боишься встретить день, Не чужа ночи приближенья. *АБ901 (I,125)*; Снова ближе вечерние тени, Ясный день догорает вдали. Снова сонмы нездешних видений Всколыхнулись – плывут – подошли. *АБ901 (I,130)*; Идите прочь, скитальцы, дети, боги! Я расцвету еще в последний день, Мои мечты – священные чертоги, Моя любовь – немеющая т. *НАР АБ901 (I,132)*; Я ждал тебя. А т. твоя мелькала Вдали, в полях, где проходил и я, Где и она когда-то отдыхала, Где ты вздыхал о тайнах бытия... [о двойнике] *АБ901 (I,152)*; Прощай, идет ночная т., Ночь коротка, как вешний сон, Но знаю – завтра новый день, И новый для тебя закон. *АБ901 (I,351.2)*; Смотрел отвеча бог лукавый На эти душевные цветы. Их вековечною отравой Дыши и упивайся ты. // С их страстной, с их истомной ленью В младые сумерки твои И пламенной и льстивой тенью Войдут мечтания мои. *АБ901 (I,353.2)*; Так – одинокой, легкой тенью Перед душою, полной зла, Свои благие исцеленья Она однажды пронесла. *АБ901 (I,468.1)*; То старый раб в чертогах ясных Находит признаки теней Победоносных и прекрасных Во всем величии царей. *АБ901 (I,469.2)*; Не часто, не всегда, с мольбой и чутким страхом Смотрю в твои глаза и чую прошлый день... Тоскую и молось над погребенным прахом, А всё объемлю лучшей жизни тень... *АБ901 (I,471.2)*; Умирают мои угнетенья, Утоляются горести дня, Только Ты одинокою тенью Посети на закате меня. *АБ901 (I,472.2)*; «Будь же счастлив. До завтра, о, брат». // И разошлись. В вышине Розы с лазурью слились. Смотрит он: в темной лесной глубине Тени недвижно и странно сплелись. *АБ901 (I,473)*; Дни текут молчаливо, Непонятные дни. Жду речного разлива, Притаившись в тени. *АБ901 (I,477.2)*; Встали надежды пророка – Близки лазурные дни. Пусть лучезарность востока Скрыта в неясной тени. *АБ901 (I,478.2)*; Черты знакомых лиц, Знакомые огни Уходят от меня. Мне памятны одни Те, бедные мои, Задумчивые дни, Когда ты, притаясь, Ждала меня в тени, И путь бежал, виваясь, И были мы одни... *АБ901 (I,482.2)*; Бегут неверные дневные тени. Высок и внятен колокольный зов. Озарены церковные ступени, Их камень жив – и ждет твоих шагов. *АБ902 (I,156)*; Растут невнятно розовые тени, Высок и внятен колокольный зов, Ложится мгла на старые ступени... Я озарен – я жду твоих шагов. *ib.*; Сгушался мрак церковного порога В дни свадеб, в дни рождений, похорон; А там – вилась широкая дорога, И путник шел, закатом озарен. // Там не было конца свободной дали, Но здесь, в тени, не виделось ни зги; И каждый раз прохожего встречали Из сумрака ответные шаги. *АБ902 (I,157)*; Сны раздумий небывалых Стерегут мой день. Вот видений запоздалых Пламенная т. *АБ902 (I,164)*; На весенний праздник света Я зову родную т. Приходи, не жди рассвета, Приноси с собою день! *АБ902 (I,165)*; Так, сливаясь с миллой, дальней, Проводил я день весенний И вечерней светлой тени Шел навстречу, беспечальный. *АБ902 (I,174)*; Кто, проходя, тревожно кинул взору На этот смутно отходящий день? Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры, Здесь, на земле, – как сон, и свет и т. *АБ902 (I,175)*; И в бесконечном отдаленьи Замрут печально голоса, Когда окутанное тенью Мои погаснут небеса. *АБ902 (I,179)*; По лестнице над сумрачным двором Мелькала т., и лампа чуть светила. Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбежал и снова тьма бродила. *АБ902 (I,192)*; Ты придешь под широкий шатер В эти бледные сонные дни Заглядеться на милый убор, Размечтаться в зеленой тени. *АБ902 (I,207)*; Но кто-то ждал на перепутьи Моих последних, страшных слов... // Он ждет еще. Редуют тени, Яснее, ближе сон конца. Он спрятал голову в колени И не покажет мне лица. *АБ902 (I,211)*; Он встанет, призрак беззаконный, Зеркальной гладью отражен. // И в этот час в пустыне сени Войдет подобие лица, И будет в зеркале без тени Изображенья прищипца. *ib.*; Дорога, под лунной бела, Казалось, полнилась шагами. Там только чья-то т. брела И опустила за холмами. *АБ902 (I,215)*; В моей душе открылись письма. Я их таю – в селеньях, на распустьях... И крадусь я, как т., у лунных стен. Меняются, темнеют, глохнут стены. Мне сладостно от всяких перемен, Мне каждый день рождает перемены. *АБ902 (I,217)*; Благословляя свет и т. И веселясь игрою лирной, Смотри туда – в хаос безмирный, Куда склоняется твой день. *АБ902 (I,220)*; Мелькали желтые огни И электрические свечи. И он встречал ее в тени, А я следил и пел их встречи. *АБ902 (I,221)*; Смотрю на бледный цвет осенний, О чём-то память шепчет мне... Но разве можно верить тени, Мелькнувшей в юношеском сне? *АБ902 (I,223)*; Вхожу я в темные храмы, Совершаю бедный обряд. Там жду я Прекрасной Дамы В мерцании красных лампад. // В тени у высокой колонны Дрожу от скрипа дверей. А в лицо мне глядит, озаренный, Только образ, лишь сон о Ней, *АБ902 (I,232)*; Его встречали повсюду На улицах в сонные дни. Он шел и нес свое чудо, Спотыкаясь в морозной тени. *АБ902 (I,235)*; По улице ходят тени, Не пойму – живут, или спят. Прильнув к церковной ступени, Боюсь оглянуться назад. *АБ902 (I,237)*; Занавески шевелились и падали. Поднимались от невидимой руки. На лестнице тени прядали. И осторожные начинались звонки. // Еще никто не вошел на лестницу, А уж слышались счет ступень. // И везде проснувшая, кричали, поджидая вестницу, И седые головы наклонялись в т. // Думали: за утром наступит день. *АБ902 (I,248)*; Открывая окно, увидал я сирень. Это было весной – в улетающий день. // Раздышались цветы – и на темный карниз Передвинулись тени ликующих риз. *АБ902 (I,257)*; Озарен таинственной улыбкой, Последние проводил он дни – Не в дневной надежде зыбкой, Не в ночной приветной тени. *АБ902 (I,484.2)*; Неомраченный дух прими для лучшей доли Тоскующего тенью поутру. *АБ902 (I,487.1)*; Боги гасят небосвод. Жадно молится народ. Мы же, близки смутной тени, Призываем юных жриц На тенистые ступени Остывающих теплиц. *АБ902 (I,488.2)*; Но плачет сердце над пустыней, Прося привычной тишины. // Той тишины невозмутимой, Которой нет в ее тени: В ее душе неумолимой Горят зловещие огни. *АБ902 (I,492.3)*; Мы в храме с

тобою – одни, смущены, Взволнованы думой о боге. Нам чудятся здесь голоса с вышины И страшная т. на пороге. // Кто может быть тайный, нежданный пришелец? *АВ902 (I,494.1)*; Догорай, не узнавая, В синий вечер, в синий день. Встретим вместе, умирая, Одинаковую т. *АВ902 (I,498.1)*; Проходят сны и женственные тени, В зеленый пруд смотрю я, не дыша, Туда сойдут вечерние ступени, Забытый сон воспразднует душа *АВ902 (I,499.1)*; Они проходят, женственные тени – Безмирные и сладостные сны. К ним возведу забытые ступени, Воспраздную желаний глубины. *ib.*; Поздно. Меня не обманешь ты. Смейся же, светлая т.! В небе купаться устанешь ты – Вечером сменится день. *АВ902 (I,500.1)*; Облако! Тени придвинулись! Вот – бездыханность близка. Мы над землей опрокинулись, Нам промечтались века!.. *АВ902 (I,503)*; По узким площадям ловил я т. девицы, Но камни и тоска, казалось, – заодно. *АВ902 (I,508.2)*; Я птицей пролетел, бросая страсти крики, И страстно верил я белеющим словам. Я был перед тобой двуликий и безликий, Я т. твою искал по узким площадям. *ib.*; Но в этом сумраке бездумном, В отдохновительные дни – Я полон мыслью о бесшумном, И сердце прячется в тени. *АВ902 (I,510.2)*; Ночи стали тоскливее, Безысходнее – дни. Ты еще молчаливее Притаилась в тени. *АВ902 (I,516.2)*; Я ждал под окнами в тени, Готовый гибнуть и смеяться. Они ушли туда – одни – Любить, мечтать и целоваться. *АВ902 (I,521.1)*; И, дрогнув, пробегала т., Спешил рассеянный прохожий. Там смутно нарождался день, С прошедшим схожий и не схожий. // И вот они – вдвоем – одни... Он шепчет, жмет, целует руки... И замер я в моей тени, Раздавлен тайной серой скуки. *ib.*; И пылок был, и грозен День, И в зная верил голубое, Но ночь пришла, и нежно т. Берет усталого без боя. *Анн903 (67.3)*; Тихо вечерние тени В синих ложатся снегах. Сонмы нестройных видений Твой потревожили прах. *АВ903 (I,77)*; Сонмы могильных видений, Звуки живых голосов... Тихо вечерние тени Синих коснулись снегов. *ib.*; Я понял всё, и отхожу я. Благословен грядущий день. Ты, в алом сумраке ликуя, Ночную миновала т. *АВ903 (I,80)*; Там, где были тихие, мягкие тени – Желтые полоски вечерних фонарей, – // Утренние сумерки легли на ступени, Забрались в занавески, в щели дверей. *АВ903 (I,278)*; Заморские гости приснились царю... // Приснились боярам... – «Проснитесь, мы тут...» Боярышня сонно склонилась во мгле... Там тени идут и виденья плывут... Что было на небе – теперь на земле... *АВ903 (I,290)*; Беспечно Я брожу по зале... В этих окнах есть намек. Эти двери мне всю ночь бросали Скрипы, тени, может быть, упрек?... *АВ903 (I,292)*; Дочь твоя – в креслах – весны розовой, Строже вечерних теней. Мы никогда не стучали при ней, Мы не шалили при ней. *НАР АВ903 (I,298)*; На лице Ее – нежный румянец, Тишина озаренных теней. В душе – кружащийся танец Моих улетевших дней. *АВ903 (I,299)*; Т. лампадки вздрогнет и встревожит, Кто-то, отделившись от стены, Подойдет – и медленно положит Нежный саван снежной белизны. *АВ903 (I,303)*; Подкрались сумерки. Детские тени Запрыгали на стене при свете фонарей. Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постукал у дверей. *АВ903 (I,308)*; С той поры, что ни ночь, что ни день, Надо мной твоя легкая т., Запах белых цветов среди садов, Шелест легких шагов у прудов, *АВ903 (I,366.1)*; Дождусь ли здесь условленного знака, Или уйду в ласкающую т., – Заря не перейдет, и не погаснет день. *АВ903 (I,526.2)*; Моя сказка никем не разгадана, И тому, кто приблизится к ней, Станет душно от синего ладана, От узорных лампадных теней. *АВ903 (I,531.2)*; Бледнеет даль. Уж вот он – день разлуки, Я звал его, а сердцу все грустней... Что видел здесь я, кроме зла и муки, Но все простил я тихости теней. *Анн904 (165)*; Вот кем-то врезан крест замшелый В плите надгробной, и, как т., Сквозь камень, Лазарь воскресенный, Пробилась чахлая сирень. *Анн904 (168)*; Но говорят, что и в апреле Сирень могилы не цветет. // Да и зачем? Цветы так зыбки, Так нежны в холоде плиты, И лег бы тенью свет улыбки На изможденные черты. *ib.*; Я с тобой останусь в зале, Лучик ляжет на ковре. // Милый сон, вечерний лучик... Тени бархатных ресниц... В золотистых перьях тучек Танец нежных вечерниц... *АВ904 (I,313)*; Тебе, Чья Т. давно трепещет В закатно-розовой пыли! Пред Кем томится и скрежещет Суровый маг моей земли! Тебя – племен последних Знамя, Ты, Воскрешающая Т.! Зову Тебя! Склонись над нами! Нас ризой тихости одень! *АВ904 (I,317.3)*; Кто бунтует – в том сердце щедро, Но безмерно прав молчаливый. Я томлюсь у Ливанского кедра, Ты – в тени под мирной оливой. *АВ904 (I,318)*; И, пока пьянеют нарциссы, Я кривляюсь, крутясь и взвня... Но в тени последней кулисы Кто-то плачет, жалея меня. *АВ904 (I,322)*; Я вдвоем с Другим по ночам. // *Обычайный* – у входа в сени, Где мерцают мои образа. Лоб закрыт тенями растений. Чуть тускнеют в тени глаза. *АВ904 (II,40)*; Застилая всю равнину, Косы скрыли пол-чела. Тенью крылий – половину Всей подлунной обняла. // Кто Ты, зельями ночными Опойшая меня? Кто Ты, Женственное Имя В нимбе красного огня? *АВ904 (II,48)*; Ночи укрывали От очей бессонных Всё, что совершалось За чертой морей. // Только на закате В зорях наклоненных Мчались отраженья, Тени кораблей. *АВ904 (II,51)*; Чуждый спорам, верный взорам Девы алых вечеров, Я опять иду дозором В т. узорных теремов: *АВ904 (II,144)*; Светлые кудри да светлые открытые глаза... В воздухе сонном чувствуется гроза. // Нежные руки с усилием на весла налегли. Темные тени от берега пошли. *Куз[904] (116.2)*; Окрестности мхами завалены. Волосы ночи натянуты туго на срубы И пни. Мы в листве и в тени Издали начинаем вникать в отдаленные трубы. Приближаются новые дни. Но пока мы одни, И молчаливо открыты бескровные губы. *АВ905 (II,12)*; Прилегла на берег размытый Голова русалки больной. // Низко ходят туманные полосы, Пронизали т. камыша. На зеленые длинные волосы Упадают листья, шурша. *АВ905 (II,22)*; Обойдя всех сидевших на лавках, Я отвесил поклон королям; И по старым, глубоким морщинам Пробежала усталая т.; И привычно торжественным жестом Короли мне велели остаться. *АВ905 (II,26)*; И в доме, уставшем юности ждать, Одна осталась старая мать. // Старуха вдвевает нити в иглу. Тени нитей дрожат на светлом полу. *АВ905 (II,63)*; Всё закатное небо – в дреме, Удлиняются дольные тени, И на розовой гаснет корме Уплывающий кормщик весенний... *АВ905 (II,73)*; Улица, улица... Тени беззвучно спешащих Тело продать, И забвенью купить, И опять погрузиться В сонное озеро города – зимнего холода... *АВ905 (II,162)*; Музыка ведет бесповоротно, Куда глядят глаза мои. // Они глядят в по́дворотни, Где шарманщик вздыхал над тенью своей... Не встречю ли оборотня? Не увижу ли красной подруги моей? // Смотрю и смотрю внимательно, Может быть, слишком упорно еще... И – внезапно – тенью гадательной – Вольная дева в огненном плаще!.. *АВ905 (II,165)*; Вон – тощей вербы голый куст – Унылый призрак долгих буден. // Вот вечер кутает окно Сплошными белыми тенями. Мое лицо освещено Твоими страшными глазами. *АВ905 (II,166)*; В тени гробовой фонари, Смолкает над городом грохот... На красной полоске зари Беззвучный качается хохот... *АВ905 (II,170)*; Я стою в тени портала, Там, где дует резкий ветер, Застилающий слезами Напряженные глаза. *АВ905 (II,177)*; Уж туда ль зашел ты, Паровик усталый? Тишь-то в лунном свете, Или только греза Эти тени, эти Вздохи паровоза И, осеребренный Месяцем жемчужным, Этот длинный, черный Сторож станционный С фонарем ненужным На тени узорной? *Анн906 (94.2)*; Сляваем ли это тени, Только тени в лунной ночи мая?

Это блики, или цветы сирени Там белели, на колени Ниспадая? Наяву ль и тебя ль безумно И бездумно Я любил в томных тенях мая? (...) Я твои ль целовал колени, Разжимая их и сжимая, В томных тенях, в томных тенях мая? Или сад был одно мечтанье Лунной ночи, лунной ночи мая? Или сам я лишь т. немая? *Анн906 (95)*; Так иногда в банально-пестрой зале, Где вальс звенит, волнует и моля, Зову мечтой я звуки Парсифаля, И т., и Смерть над маской короля... *Анн906 (103.1)*; Где тени стали ложны По вымершим лесам... Была ль то ночь тревожна Иль я – не знаю сам... // Раздышки всё короче, Ухабы тяжелы... А в дыме зимней ночи Слилися все углы... // По ведьминой рубашке Тоскливо бродит т., И нарастают страхи, Как тучи в жаркий день. *Анн906 (169)*; Я проходила тихой залой Сквозь дрему, шелесты и сны... И на балконе т. дрожала Ее сиделки – тишины... *НАР АБ906 (II,110)*; Комета! Я прочел в светилах Всю повесть раннюю твою, И лживый блеск созвездий милых Под черным шелком узнаю! // Ты путь свершаешь предо мною, Уходишь в тени, как тогда, И то же небо за тобою, И шлейф влачишь, как та звезда! // Не медли, в темных тенях кроясь, Не бойся вспомнить и взглянуть. Серебряный твой узкий пояс – Сужденный магу млечный путь. *АБ906 (II,183)*; О, женщины помнят такие минуты! // Сходились, считая ступень за ступенью, И вновь расходились, томимые тенью, Сияя очами, сливаясь с тенями... *АБ906 (II,203)*; Вот задрожали березы плакучие И встрепенулися вдруг, Тени легли на дорогу сыпучую: Что-то ползет, надвигается тучею, Что-то наводит испуг... *ОМ906 (261)*; И опять открыли солнца Эту дверь. И опять влекут от сердца Эту т. *АБ907 (II,227)*; Верь лишь мне, ночное сердце, Я – поэт! // Я какие хочешь сказки Расскажу, // И какие хочешь маски Приведу. // И пройдут любые тени При огне, // Странных очерки видений На стене. *АБ907 (II,240)*; ТЕНИ НА СТЕНЕ *Загл. АБ907 (II,242)*; Вот прошел король с зубчатым Пляшущим венцом. // Шут прошел в плаще крылатом С круглым бубенцом. // Дамы с шлейфами, пажами, В розовых тенях. // Рыцарь с темными цепями На стальных руках. *ib.*; И, смеясь, ушла с другими. А под сводами ночными Плыли тени пустоты, Догорали хрустали. // Тени плыли, колдовали, Струйки винные дремали, *АБ907 (II,244)*; И в открытых синих безднах Обозначились две тени, Улетающие в дали Незнакомой стороны... *АБ907 (II,247)*; Мы ли – пляшущие тени? Или мы бросаем т.? Снов, обманов и видений Догоревший полон день. *АБ907 (II,248)*; Ты только невозможным дразнишь, Немыслимым томишь меня... // И я, как темный раб, не смею В огне и мраке потонуть. Я только робкой тенью вею, Не смея в небо заглянуть... *АБ907 (II,274.2)*; Что только звенящая снится И душу палящая тень... Что сердце – летящая птица... Что в сердце – шемящая лень... *АБ907 (II,275)*; А на усадьбе, в тенях светлой ночи, Собаки с лаем носятся вокруг дома. *АБ907 (II,334)*; Навеки непробудной тенью Ресницы мхов опушены, Спят, убаюканные ленью Людской врагини – тишины. *АБ907-14 (III,248)*; Пусть сердце ночью все изныло, Сажусь я за туалет. // Я бледность щек удвою пудрой, Я т. под глазом наведу, Но выраженные воли мудрой Для жалких писем я найду. *Куз907 (44.1)*; Река все та ж, но капли разные, Безмолвные дали, ясен день, Цвета цветов всегда разнообразны И солнца свет сменяет т. *Куз907 (50.2)*; Двойная т. дней прошлых и грядущих Легла на беглый и не ждущий день – Такой узор бросает полднем сень Двух сосен, на верху холма растущих. *Куз907 (53.2)*; Когда один с самим собою Я проклинаю каждый день, – Теперь проходит предо мною *Твоя развенчанная тень...* [обращ. к Н.Н. Волоховой; слова А.С. Пушкина из стих. «Наполеон» (1821)] *Цум. АБ908 (II,293)*; Едва, подругу покидая, Ушел я в тишину и т., И вот опять – зовет другая, Другая вызывает день... *АБ908 (III,159)*; И я любил. И я изведал Безумный хмель любовных мук, И поражен, и победы, И имя: *враг*; и слово: *друг*. // Их было много... Что я знаю? Воспоминанья, тени сна... Я только странно повторяю Их золотые имена. *АБ908 (III,160)*; Взойдя на ближнюю ступень, Мне зеркало вручил Вожатый; Там отражался он как т., И ясно золотели латы; А из стекла того струился день. *Куз908 (55.2)*; Ты знал, зачем протрубили трубы, Ты знал, о чем гудят колокола, – Зачем же сомкнулись вещие губы И т. на чело легла? *Куз908 (59.2)*; Разящий меч готов на грозный бой, И зов трубы звучит неутомимо. Ютась в тени, шипит непримиримо Бессильный хор врагов, презрен тобой. [строки из акростиха, повс. В.Я. Брюсову] *Куз908 (126.1)*; Белеет ствол столба в тени, покоя стражник строгий, Концы чалмы спустились вниз; пролей слезу, любивший! *Куз908 (138.4)*; Пещеры свод навстречу встал из чащи, Тенистый вход в темнеющую т. А крови стук – тревожнее и слаще, Трепещет грудь, как загнанный олень... Быстрее, быстрее стремится к ночи день... *Куз908 (143.1)*; И снова лес, теснятся снова скалы; Уж гасит ночь вечерние огни, И в высоте изломы и оскалы Стенных зубцов, чуть видные в тени. «Эй, где ты, страж, ключ ржавый поверни! Ответь рожку, пусть спустят мост подъемный, Сигнальный флаг на башне разверни: Здесь путник ждет, не недруг вероломный!» *Куз908 (144.4)*; Цветок любви тот знак изображал, Блестел в тени, горя и не сгорая, И яркий луч струя в подземный зал. О сердца свет! о роза, роза рая, Я вновь крещен тобой, любви купель вторая! *Куз908 (146.1)*; В беспорядке диком теней, Где, как морок старых дней, Закружились, зазвенели Стая легких времireй. *Хл908 (42.2)*; Небо Слева... в женщине Вы найдете т. синей? Рыбаки не умеют: Наклонясь, сети сеют. *Хл908 (45.2)*; По устеню Ящерица Ташится Тенью, Вся нежная от линьки. Отсюда море кажется Выполощенным мозолистыми руками в синьке. *ib.*; «И, кроме того, ставит ли вам учитель двойки?» Старое воспоминание жалит. Тени бежали. И старая власть жива, И грустны кружева. *ib.*; Вечер. Тени. Сени. Лени. Мы сидели, вечер пня. В каждом глазе – бег оленя, В каждом взоре – лёт копыя. *Хл908/ (49)*; Над миром вечерних видений Мы, дети, сегодня цари. Спускаются длинные тени, Горят за окном фонари, *Цв908 (I,12)*; Там, где в тени воздушных складок Прозрачно-белы бродят сны – Я понял смысл былые загадки, Я стал поверенным луны. *НАР Цв908 (I,14)*; И как будто по ошибке Я сказала: «Ты...» Озарил т. улыбки Милые черты. *Ахм909 (22.1)*; Вновь оснеженные колонны, Елагин мост и два огня. И голос женщины влюбленный. И хруст песка и храп коня. // Две тени, слитых в поцелуе, Летят у полости саней. *АБ909 (III,20)*; Лишь по ночам, склонясь к долинам, Ведя векам грядущим счет, Т. Данта с профилем орлиным О Новой Жизни мне поет. *АБ909 (III,98)*; В тени дворцовой галлерей, Чуть озаренная луной, Таясь, проходит Саломея С моей кровавой головой. *АБ909 (III,102.2)*; Иль первой страсти юный гений Еще с душой не разлучен, И ты на веки обречен Той давней, незабвенной тени? [повс. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.1)*; Ты со мной, печальный дух, // Знаю, вижу – вот твой след, Смытый бурей стольких лет. // В тенях траурной ольхи Сладко дышат мне духи, // В листьях матовых, шурша, Шелестит еще душа, [повс. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.2)*; Когда мучительно восстали Передо мной дела и дни, И сном глубоким от печали Забылся я в лесной тени, – // Не знал я, что в *лесу девичьем* Проходит память прежних дней, И, пробудясь в игре теней, Услышал ясно в пеньи птичьим: [повс. К.М. Садовской] *АБ909 (III,183.1)*; Ах, кем наш дальний путь проторен? Куда ведет и где лежит? Покойны белые покровы, Недвижна т. основных лап, – А те пути, ах, как суровы, И я так жалок, наг и слаб. *Куз909 (89.2)*; И в цепь одну связало пенье Тройные звенья, В одно покатые три руки, И вижу, как сквозь сон, иль тень,

я – Одно волнение Волнует разных три реки. *Куз909 (114)*; Проглянут пестрые цветы, Засвищут иволги певучи, – Зачем же радость простоты Темнится тенью темной тучи? (...) Кто вышел к нам из темноты? Его улыбка – речь немая, Движенья быстры и просты. Куда от вольной красоты Ведет он нас тропой колочей? А дали, искрасна-желты, Темнятся тенью темной тучи. (...) И вождь – «не слабая тесьма – я; (...) Желанья – нежны и не жгучи, И лишь пройденные мосты Темнятся тенью темной тучи». // О вождь, мы слабы, как листья, Веди нас на любые кручи! Ведь только дни, что прожиты, Темнятся тенью темной тучи. *тжс ПП Куз909 (115.1)*; В обмылках вьюги фосфор улиц стерт, // И как всегда, сошлись нараслев Картавищие газом перекрестки, Как раньше, т. бессонного подростка Влевет в стены колющий рельеф. (Ах, как старьевщица сшивает стены тени.) *П909-20-е (1,592)*; Гасла даль, и из препятствий В место для отдохновения Превращались жерди. В братстве На снег падали две тени. *П909-20-е (1,614)*; Я медленно достаю очки. И точно: трубы поднимали свои шеи, Как на стене т. пальцев ворожеи. *Хл909 (189)*; Железные пути, в диком росте, Чудовища ногам дают легкие трубчатообразные кости, Сплетаясь змеями в крутой плетень, И длинную на город роняют т. *ib.*; Смеясь, урча и гогоча, Тварь восстает на богача. Под тенью незримой Пугача Они рабов зажгли мятеж. И кто их жертвы? Мы те же люди, те ж! *ПП Хл909, II (411)*; От каждой шеи, от каждой выи Вспорхнули тени. Зачем живые? *ПП ib.*; Те же синие летние дни, Те же в небе и звезды и тучки... Ты сомкнула усталые ручки, И лицо твоё, Нина, в тени. *Цв909 (1,26)*; В большом и радостном Париже Мне снятся травы, облака, И дальше смех, и тени ближе, И боль как прежде глубока. *Цв909 (1,27)*; Твой конь, как прежде, вихрем скачет По парку позднюю порой... Но в сердце т., и сердце плачет, Мой принц, мой мальчик, мой герой. *Цв909 (1,31)*; Всего хочу: с душой цыгана Идти под песни на разбой, За всех страдать под звук органа И амазонкой мчаться в бой; // Гадать по звездам в черной башне, Вести детей вперед, сквозь тень... Чтоб был легендой – день вчерашний, Чтоб был безумьем – каждый день! *Цв909 (1,32)*; Ангел взоры опустил святые, Люди рады тени промелькнувшей, И спокойны глазки золотые Нежной девочки, к окну прильнувшей. [строки из акrostиха, посв. Ане Калин] *Цв909 (1,40.2)*; Ты с детства полюбила т., Он рыцарь грезы с колыбели. Вам голубые птицы пели О встрече каждый вешний день. *Цв909 (1,48.2)*; Ни страстных вздохов, ни смятений Пустым, доверенных, словам! Вас обручила т., и вам Священны в жизни – только тени. *ib.*; Вдруг промелькнул, прозрачней анемоны, В одном из окон полудетский лик – // На веках т. Подобием короны Лежали кудри... Я сдержала крик: Мне стало ясно в этот краткий миг, Что пробуждают мертвых наши стоны. *Цв909 (1,52.1)*; Она была лицом и духом Во всем джигитка и княжна. // Ей все казались странно-грубы: Скрывая взор в тени углов, Она без слов кривила губы И ночью плакала без слов. // Бледнее гасли в небе зори, Темнел огромный дотуар; Ей снилось розовое Гори В тени развесистых чинар... [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] *Цв909 (1,55)*; Шалунья-пленница томилась целый день В покоях сумрачных тюрьмы Эскуриала. От гнета пышного, от строгого хорала Уводит в рай ее ночная т. *Цв909 (1,56)*; Там кто-то машет, дразнит светом (Так зимней ночью, на крыльцо Т. чья-то глянет силуэтом, И быстро спрячется лицо). *АБ910 (III,29)*; Ясным заревом алея, Уводила вдоль пруда Эта узкая аллея В сны и тени навсегда. *АБ910 (III,184.2)*; Он [поэт] пишет песню грустных дум, Он ловит сердцем т. былого. И этот шум, душевный шум... Снесет он завтра за целковый. *Ес910-12 (1,70)*; Сердце покоя и тени не просит. Ангел холодное сердце отбросит. *Куз910 (92.2)*; Как т. внезапных облаков, Морская гостья налетела И, проскользнув, прошлепела Смущенных мимо берегов. *ОМ910 (71.2)*; Сосед соседу тихо шушукал // В лад бега железного скользкой змеи. Испуг вдруг оживил меня. Почудилось, что жабры Блестят за стеклами в тени. *Хл910 (65)*; Я буду беседовать с тенью! Мой милый, забыть нету мочи! Твой образ недвижим под сенью Моих опустившихся век... *Цв910 (1,58)*; Мама стала на колени Перед ним в траве. Солнце пляшет на прическе, На голубенькой матроске, На кудрявой голове. Только там, за домом, тени... // Маме хочется гвоздику Крошке приколоть, *Цв910 (1,61)*; Мама плачет. На колени Ей упал цветок. Солнце нежит взгляд и листья, Золотит незримой кистью лепесток. – Только там, за домом, тени... *ib.*; В сердце, как в зеркале, т., Скучно одной – и с людьми... Медленно тянется день От четырех до семи! *Цв910 (1,73.2)*; Но, проснувшись, мой друг, не гони, как врага. Образ той, что солгать не сумела. // И когда он возникнет в вечерней тени Под призывы былого напева, Ты минувшему счастью с улыбкой кивни И ушедшую вспомни без гнева. *Цв910 (1,82)*; Не любила, но плакала. Нет, не любила, но все же Лишь тебе указала в тени обожаемый лик. Было все в нашем сне на любовь не похоже: Ни причин, ни улик. *Цв910 (1,85)*; По тебе тоскует наша зала, – Ты в тени ее видал едва – По тебе тоскуют те слова, Что в тени тебе я не сказала. (...) По тебе тоскуют те слова, Что в тени услышит только зала. Я тебе так мало рассказала, – Ты в тени меня видал едва! *Цв910 (1,90)*; Души в нас – залы для редких гостей, Знающих прелесть тепличных растений. В них отдыхают от скорбных путей Разные милые тени. *Цв910 (1,93.1)*; Т. трамваев, как прежде, бежит по стене, Шум оркестра внизу осторожней и глуше... *Цв910 (1,94)*; Видят беглые тени трамвая На диване с тобой – не меня! *ib.*; Мир утомленный вздохнул от смятений, Розовый вечер струит забытьё... Нас разлучили не люди, а тени, Мальчик мой, сердце мое! *Цв910 (1,95.1)*; В бесконечность ступень поманила, Но, увы, обманула ступень: Бесконечность окончилась в день! Я для тени тебе изменила, Изменила для тени мне т. *Цв910 (1,95.2)*; Они покой находят в Гераклите, Орфея т. им зажигает взор... А что у вас? Один венчальный флёр! *Цв910 (1,97.1)*; И опять пред Тойбой я склоняю колени, В отдаленый завидев Твой звездный венец. Дай понять мне, Христос, что не век только тени, Дай не т. мне обнять, наконец! // Я измучена этими длинными днями Без заботы, без цели, всегда в полумгле... Можно тени любить, но живут ли тенями Восемнадцати лет на земле? *Цв910 (1,97.2)*; Мне не надо блаженства ценой унижений. Мне не надо любви! Я грущу – не о ней. Дай мне душу, Спаситель, отдать – только тени В тихом царстве любимых теней. *ib.*; Всё, что любим мы и верим – только темы. // Сновидение друг другу подарив, мы Расстаемся, в жажде новых сновидений, Для себя и для другого – только тени, Для читающих об этом – только рифмы. *Цв910 (1,100.1)*; Хорошо невзрослой быть и сладко О невзрослом грезить вечерами! Вот в тени уютная кроватка И портрет над нею в темной раме. *Цв910 (1,105.2)*; Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смятений! Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд... Но во имя твоё я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *Цв910 (1,121.1)*; Т. Эвридики и факел Гекаты, – Все промелькнет, исчезая в одном. Наша победа: мы вечно богаты Новым вином! *Цв910 (1,122.2)*; Очарованье своих же обетов, Жажда любви и незнание о ней... Что же осталось от блещущих дней? Новый портрет в галерее портретов, Новая т. меж теней. // Несколько строк из любимых поэтов, Прелесть опасных, иных ступеней... Вот и разгадка таинственных дней! Лишний портрет в галерее портретов, Лишняя т. меж теней. *Цв910 (1,126.1)*; Скоро вечер: от тмы не укрыться, Чья-то т. замелькает в окне... (...) Здесь оконца узорные узки,

Здесь и утром портреты в тени... На зеленом, на солнечном спуске Незнакомку добром помяни! // Видит Бог, от судьбы не укрыться. Чья-то т. замелькала в окне... Уезжай, уезжай же, мой рыцарь, На своем золотистом коне! *Ц6910 (I,128.1)*; Со мной в ночи шептались тени, Ко мне ласкались кольца дыма, Я знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов, Куда-то вдаль спешили мимо. *Ц6910 (I,131.2)*; С тобой в ночи шептались тени, К тебе ласкались кольца дыма, Ты знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов Куда-то вдаль спешили мимо. *Ц6910 (I,132.1)*; Станный взгляд посылала к эстраде из сумрачной ложи Незнакомая дама в уборе лиловых камней. Взгляд картин и теней! Неразгаданный взгляд, на рыдание скрипки похожий. *Ц6910 (I,132.2)*; Улыбка сумерок, как прежде, в окна льется; Как прежде, им о лампе думать лень; И уж опять из темного колодца Встает Ундины плачущая т. *Ц6910 (I,133.2)*; Служить свободе – наш девиз, И кончить, как герои. Мы тенью Шиллера клялись. Мы молоды. Нас трое. *Ц6910 (I,137.2)*;

Ты заклинаешь, без сомненья, Какой-то солнечный испуг, // Когда широкая ладонь, Как раковина, пламенея, То гаснет, к теням тяготея, То в розовый уйдет огонь!.. *ОМ[911] (77.1)*; Но как быть, кого желанья – Божьей бури т. узла? Как тому, простерши длани, Не исчезнуть в сени зла? *РП Хл911-12 (200.4)*; Там сложены холмы из рог Убитых в охотах оленей. То теней священных урок, То роща усопших селений. *РП Хл911-12 (202.2)*; [Тень в саду (*noem*):] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. *Хл911-12 (205)*; Ее грома клятву отторженные От всех забав, От всех забот, С ней бродят юноши восторженные В тени языческих дубров. *РП ib.*; Разум – строгая гробница, Изваяние на ней. Сердце – жизни веренища, Быстрый лёт живых теней. *РП ib.*; Там сумрак, т., утес и зной, Кусты, трава, приюты гаду. И тополь тонкий и сквозной Струит вечернюю прохладу. Стоит священный знойный день, Журчит ручья руки кистень. Через каменный дневник, Одеваем в тени тучею, В кружев снежный воротник Ты струей бежал гремучею. *РП Хл911-12 (209)*; Возница мира раньше вез Молниегривыми конями Из мира рыданий и слез Более скорбей, одетых тенями. *Хл911-13 (439)*; [Г а н н и б а л:] Здравствуй, Сципион. И ты здесь? Как сюда попал? Не знаю, прихоть иль закон: Сюда идет и стар и мал, Да, все бегут на т. утеса. *РП Хл911-13 (449)*; [[С ц и п и о н:] Ей-богу, нег. Хе-хе! Мы пляску их, смеясь, увидим, А там, зевая, к предкам вы[й]дем. Извергло их живое, И вот, сюда явившись, двое Приносят копоты огни, Из новой истины клешни. О тенях тени говори[м]! *РП ib.*; Чьи-то обиженно-строги черты И укоряют в измене. О, почему не у тени Я попросила мечты? *Ц6911 (I,140.1)*; Плачем о юных, о вешних березках, О несмолкающем звоне в тени; Плачем, как дети, о всех отголосках В майские дни. *Ц6911 (I,141.1)*; Колокола звонят в тени, Спешат удары за ударом, И всё поют о добром, старом, О детском времени они. *Ц6911 (I,163.2)*; // Тихий дом мой пуст и неприветлив, Он на лес глядит одним окном, В нем кого-то вынули из петли И бранили мертвого потом. // Был он грустен или тайно-весел, Только смерть – большое торжество. На истергом красном площе кресел Изредка мелькает т. его. *Ахм912 (62)*; Стал мне реже снится, слава богу, Больше не мерещится везде. Лег туман на белую дорогу, Тени побежали по воде. *Ахм912 (108.2)*; Но не спал мой грозный Мститель: Лик его был гневно-светел В эти ночи на скале. // И рассвет мне в очи глянул, Наступил мой скучный день. Только крыл раздался трепет, Кто-то мимо в небо канул, Как разгневанная т.. *АБ912 (III,83)*; ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ (*При получении «Зеркала теней»*) *Подзаг. АБ912 (III,139)*; Вновь причастие души неистой, И яд, и боль, и сладость пей, И тихо книгу перелистывай, Впиваясь в зеркало теней... *ib.*; Шар, раскаленный, золотой Пошлет в пространство луч огромный, И длинный конус тени темной В пространство бросит шар другой. // Таков наш безначальный мир. Сей конус – наша ночь земная. *АБ912 (III,200)*; В небе – день, всех ночей суверенней, Сам не знает, он – ночь или день. На лице у подруги вечерней Золотится неясная т.. *АБ912 (III,205)*; Шарманка, жалобное пенье Тягучих арий дребедень, – Как безобразное виденье, Осеннюю тревожит сень... // Чтоб всколыхнула на мгновенье Та песня вод стоячих лень, Сентиментальное волнение Туманной музыкой одень. // Какой обыкновенный день! Как невозможно вдохновение – В мозгу игла, брожу как т.. // Я бы приветствовал кремень Точилищника – как избавление: Бродяга – я люблю движение. *ОМ912 (287)*; В тени лесов, тени прохладной Стоял угрюмый и злорадный Рыбак. Хохол волос упал со лба. Вблизи у лоз его судьба. *Хл912 (222)*; Они в пещере были двое. И тени бледные дрожали Вокруг вечернего покоя. Шаман молчал и вдаль глядел, Венера вдруг зевнула. *Хл912 (230)*; От тополей упали тени, Как черно-синие ступени. *Хл[912-13] (237)*; У водопада, где божок С речным конем затеял ссору, Ты снимала сапожок, Одевала ножку скоро. И от взгляда скрывалась за тенью березы... *ib.*; Сердце бьется ровно, мерно. Что мне долгие года! Ведь под аркой на Галерной Наши тени навсегда. *Ахм913 (72.2)*; О, это был прохладный день В чудесном городе Петровом! Лежал закат костром багровым. И медленно густела т.. *Ахм913 (82.3)*; Украшишь ты нежнейшими цветами Могильный холм, приснившийся тебе. // И т. моя пройдет перед тобою В девятый день, и в день сороковой – Неузнанной, *красивой*, неживою. Такой ведь ты искала? – Да, такой. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Когда же отойду под сень Колонны мраморной угрюмо И пожирающая дума Мне на лицо нагонит т., // Тогда – угрюмому скитальцу Вослед скользит ваш беглый взгляд, *АБ913 (III,212)*; Тихо погасли огни благодатные В сердце страдальца земли, И на чело, никому не понятные, Мрачные тени легли. *Ес913 (I,87)*; В шапке облачного скола, В лапоточках, словно т., Ходит милостник Никола Мимо сел и деревень. *Ес913-14 (I,89)*; Тучка тенью расколола Зеленистый косогор... *Ес913-14 (I,90)*; Курантов бой и тени государей: Россия, ты – на камне и крови – Участвовать в твоей железной каре Хоть тяжестью меня благослови! *ОМ913 (87.3)*; Я – свет. Я тем и знаменит, Что сам бросаю т.. Я – жизнь земли, ее зенит, Ее начальный день. *П913,28 (I,50)*; Это раковины ли гуденье? Пересуды ли комнат-тихонь? Со своей ли поссорившись тенью, Громыкает заслонкой огонь? *П913,28 (I,57)*; Не поправить дня усильями светилен, Не поднять теням крещенских покрывал. На земле зима, и дым огней бессилен Распрямит дома, полегшие вповал. *П913,28 (I,60)*; Горит немислимый Эдем В янтарных днях вина, И небывальм бытием Точатся времена. // Минюя низменную т., Их ангелы взнесут. Земля – сандалии ремень И вновь Адам – разут. [стих -вар. 913,28 (I,50)] *П913 (I,427.1)*; И тайну бытия без корня Постиг я в час рожденья дня: Очам и снам моим просторней Сновать в туманах без меня. // И пеной бешеных цветений, И пеною взбешенных морд Срывался в брезжущие тени Руки не ведавший аккорд. *П913 (I,434)*; Не предопределил ли ты Цусимы Роду низвергших тя людей? Не знал ли ты, что некогда восстанем, Как некая вселенной т., Когда гонимы быть устанем И обретем в времёнах рень? [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1)*; [П о х о р о н ы о п р и ш к а м и т о в а р и щ а:] «Гож нож!» – то клич боевой, Теперь ты не живой. Суровы легины, А лица их в тени. *РП Хл913 (90.2)*; Потом по-старому пошло все снова, Только свадьбы стали чаще, С хмелем ссоры и смятин. Да порой в вечерней чаше, Замечала пляску теней. *Хл913 (250)*; Вы, идущие мимо меня К не моим и сомнительным

чарам, – Если б знали вы, сколько огня, Сколько жизни, растроченной даром, // И какой героический пыл На случайную т. и на шорох... – И как сердце мне испепелил Этот даром истраченный порох! *Цв913 (I,179.1)*; Аля! – Маленькая т. На огромном горизонте. Тшкетно говорю: не троньте. Будет день – // Милый, грустный и большой, День, когда от жизни рядом Вся ты оторвешься взглядом И душой. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; Как зарисовывая тучку Издалека, За перламутровую ручку Бралась рука, // Как перепрыгивали ноги Через плетень, Забыть, как рядом по дороге Бежала т. *Цв913 (I,192)*; Над дальним лугом белые челны Нездешние сопровождают тени... Час горьких дум, о, час разуверений При свете возникающей луны! *Ахм914 (316.2)*; Т. скользит из-за угла, К ней другая подползла. Плащ распахнут, грудь бела, Алый цвет в петлице фрака. // Т. вторая – стройный латник, Иль невеста от венца? Шлем и перья. Нет лица. Неподвижность мертвеца. *АБ914 (III,38.2)*; Третий призрак. Ты куда, Ты, из тени в т. скользкий? *ib.*; Среди поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как т. у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и сумрачно глядит, Не ждет, не требует участия, *АБ914 (III,232)*; По тени от ветлы-веретенца Богомолки идут на канон. *Ес914 (I,136)*; Тени косыми углами Побежали на острова, Пахнет плохими духами Скошенная трава. *Куз914 (200.1)*; Нас отыщут легко все тюремщики По очень простой примете: Отныне на свете есть женщина И у ней есть т. на свете. *П914 (I,478)*; Налетела т. Затрепыхалась в тяге Сального огарка. И метнулась вон С побелевших губ и от листа бумаги В меловой распах сьерюющих окон. *П914 (I,480)*; В час, когда из сада остро тянет тенью, Пьяной, как простраства, мировой, как скок Степи под седлом, – я весь – на иждивенье У огня в колонной воспаленных строк. *ib.*; Двенадцатиколонный дом С террасами, над прудом. // Над каждой колонной в ряд Двойной взметнулся локон, И бриллиантами горят Его двенадцать окон. // Стучаться в них – напрасный труд: Ни тени в галерее, Ни тени в залах. – Сонный пруд Откликнется скорее. *Цв914 (I,199.3)*; Над Феодосией угас Навеки этот день весенний, И всюду удлиняет тени Прелестный предвечерний час. *Цв914 (I,201)*; Иду вдоль крепостных валов, В тоске вечерней и весенней. И вечер удлиняет тени, И безнадежность ищет слов. *ib.*; Война, война! – Кажденье у киотов И стрекот шпор. Но нету дела мне до царских счетов, Народных ссор. // На, кажется, – надтреснутом – канате Я – маленький плясун. Я т. от чьей-то тени. Я лунатик Двух темных лун. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,210.1)*; Живу, не видя дня, позабывая Число и век. // На, кажется, надрезанном канате Я – маленький плясун. Я – т. от чьей-то тени. Я – лунатик Двух темных лун. *Цв914 (I,213.2)*; Чай кончен. Удлинились тени, И домурылькал самовар. Скорей на свежий, на весенний Тверской бульвар! *Цв914 (III,9)*; В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями золотой налет со дней. (...) Храпя в испуге на свою же т., Застыть гривами они ждут новый день. *Ес915 (I,185)*; Пляшет гасница. Прыгает т. В окна стучится Старый плетень. *Ес915-16 (I,194)*; Над куполом церковных глав Т. от зари упала ниже. О други игрищ и забав, Уж я вас больше не увижу! *Ес915-16 (I,206)*; А тот, для вас счастливый, день, Такой недавний день, в который Чужой любви смешалась т. С тяжелым мраком желтой шторы... *Куз915 (176)*; Забыл о бесхарактерном Верлэне И Теофиля принял в сонм богов... И твой картонный профиль, Гумилев, Как вырезанный для китайской тени. [*ср.*: «Китайские тени» – немой короткометражный фильм Сеундо де Шомона; *ср. тж.*: «Китайские тени» – мемуарные очерки Г. Иванова] *Шутл. ОМ915 (342.3)*; К Ипполиту любовью Федра зажглась И сама погибла, сына вина, У старой кормилицы участь. Позабыла свой род и царский сан; Возвела на юношу неправды т., Заманила охотника в капкан. По тебе будут плакать леса, олень! *ОМ915 (371)*; О вольноотпущенница, если вспомнится, О, если забудется, пленница лет. По мнению многих, душа и паломница, По-моему – т. без особых примет. *П915 (I,73)*; Тогда просыпаются мельничные тени. Их мысли ворочаются, как жернова. И они огромны, как мысли гениев, И несоразмерны, как их права. *П915,28 (I,98), 917 (I,465)*; Гол и наг лежит строй трупов, Песни смертные прочли. Полк стоит, глаза потупив, Т. от летчиков в пыли. *Хл[915] (94.1)*; Но был глупец. Он захотел, Как кость игральную свой день Провести меж молний. После, цел, Сойти к друзьям – из смерти т. *Хл[915] (97)*; Ни хрупкие тени Японии, Ни вы, сладкозвучные Индии дщери, Не могут звучать похороннее, Чем речи последней вечери. *Хл[915] (99.2)*; Это не люди, не боги, не жизни, Ведь в треугольниках – сумрак души! Это над людом в сумрачной тризне Теней и углов Пифагора ковши. *Хл915-19-22 (455.2)*; Я был Дунаем, вы были Веной. Вы что-то не знали, о чем-то молчали, Вы ждали каких-то неясных примет. И тополи дальние тени качали, И поле лишь было молчанья совет. *Хл915-19-22 (456.2)*; А я ухожу навек И думаю: день весенний Запомнит мой бег – и бег Моей сумасшедшей тени. *Цв915 (I,236.2)*; Но неожиданная ночь Покрыла город предосенний. Чтоб бегству моему помочь, Расплылись пепельные тени. *Ахм916 (95.1)*; Осень смуглая в подоле Красных листьев принесла // И прыгала ступени, Где прощалась я с тобой И откуда в царство тени Ты ушел, утешный мой. *Ахм916 (97.1)*; Из памяти, как груз отныне лишней, Исчезли тени песен и страстей. Ей – опустевшей – приказал всевышний Стать страшной книгой грозových вестей. [о начале Первой мировой войны] *Ахм916 (109.2)*; Только сяду на пороге. Там еще густая т. Помогите моей тревоге, Белый, белый Духов день! *Ахм916 (116.3)*; И если смерть по божьей воле Смежит глаза твоей рукой, Клянусь, что тенью в чистом поле Пойду за смертью и тобой. *Ес916 (I,215)*; С каждым днем я становлюсь чужим И себе, и жизнь кому велела. Где-то в поле чистом, у межи, Оторвал я т. свою от тела. // Неодетая она ушла, Взяв мои изогнутые плечи. *Ес916 (I,227)*; Я целую синими губами Черной тенью тиснутый портрет. *ib.*; Под окном от скользких елей Т. протягивает руки. Тихих вод парашу квелый Курит люльку на излуке. *Ес916 (I,239)*; Я умиляюсь и полем взрытым, Ручьем дороги в тени берез, И путником дальним, шлагбаумом открытым, И запахом ржи, что ветер принес. *Куз916 (164)*; О май-волшебник, как глаза ты застишь Слезой радостной, как летом т.! Как хорошо: светло, все окна настежь, Под ними темная еще сирень! *Куз916 (179)*; Пологие ступени К прозрачным воротам. Внизу что значат тени, Узнаешь зорко «там». *Куз916 (198.2)*; Салфетки белей алебастр балюстрады. Похоже, огромный, как т., брдобрей Макает в пруды дерева и ограды И звякает бритвой об рант галерей. *П916,28 (I,93)*; Я опасуюсь, небеса, Как их, ведут меня к тем самым Жилым и скользким корпусам, Где стены – с тенью Мопассана. *П916 (I,249.1), (I,512)*; Устилают – мои – сени Пролетающих голубей – тени. Сколько было усыновлений! Умилений! *Цв916 (I,260)*; К Солнцу-Матери, Затерянная в тени, Возываю и я, радуясь: Матерь – матери Сохрани Дочку голубоглазую! В светлой мудрости Просвети, направь По утерянному пути – Блага. *Цв916 (I,262)*; Есть черный тополь, и в окне – свет, И звон на башне, и в руке – цвет, И шаг вот этот – никому – вслед, И т. вот эта, а меня – нет. *Цв916 (I,282.1)*; Нежно светлеют губы, и т. золоче Возле запавших глаз. Это ночь зажгла Этот светлейший лик, – и от темной ночи Только одно темнеет у нас – глаза. *Цв916 (I,282.2)*; Вдурог вошла Черной и стройной тенью В дверь дилижанса. Ночь Ринулась вслед. // Черный плащ И черный цилиндр с вуалью.

Через руку В крупную клетку – плед. *Цв916 (I,311)*; Там т. моя осталась и тоскует, Все в той же синей комнате живет, Гостей из города за полночь ждет И образок эмалевый целует. *Ахм917 (116.1)*; Передо мною на колени Ты стал, как будто ждал венца. И смертные коснулись тени Спокойно-юного лица. *Ахм917 (128.2)*; Зовет бывалое влечение, Труда тяжеле облегченье. // В летучем, без теней, огне Пустынно и привольно мне! *Куз917 (198.1)*; Отбившийся сел на руль мотылек... Как день свиданья от нас далек! Т. Палатина! // Ветром запах резеды принесло. В розовых брызгах мое весло. О, Фаустина! *Куз917-18 (216.1)*; Нам сердце на штыки позволил взять Пилат, И сердце биться перестало! // И укоризненно мелькает эта т., Где зданий красная подкова; Как будто слышу я в октябрьский тусклый день: – Вязать его, шенка Петрова! *ОМ917 (302)*; Как горбунья дурна, Под решеткою т. не кривлялась. У лампы зурна, Чуть дыша, о княжне не справлялась. *П917 (I,109.1)*; Там сосны враскачку воздух саднят Смолой; там по маете Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Т. *П917 (I,114)*; Так – шабаш! Нешаткие титаны Захлебнутся в черных сводах дня. Тени стянет трепетом tetanus, И медянок запылит столбняк. *П917 (I,136)*; Синее морем точек, И, низясь, т. без косточек Бросает, горсть за горстью Измученной сорочке? *П917 (I,156.1)*; Увидят т. орешника На каменном фундаменте? Узнают день, сгоревший С восхода на свиданьи? *ib.*; Не тени, – балки месяц клал, А то бывал в отлучке, И тихо, тихо ночь текла Трусой, от тучки к тучке. *П917 (I,164)*; «(...) В тени безлунных длинных риг, В огнях баклаг и бакалеен, Наверное, и он – старик И тоже следом околеет». // Так пел я, пел и умирал. *П917 (I,171)*; Это вечер из пыли лепился и, пышучи, Целовал вас, задохшись в охре, пыльной. Это тени вам шупали пульс. Это, вышедши За плетень, вы полям подставляли лицо И пылали, плывя по олифе калиток, Полумраком, золою и маком залитых. *П917 (I,173)*; И, окуная парк за старой Беседкою в заглохший пруд, Похож и он на т. гитары, С которой, тешась, струны рвут. *П917 (I,205.1)*; Испытаннейшие часы в эфире Переставляют, сверив по жару. // Их переводят, сотрясают иглы И сеют т., и мают, и сверлят Мачтовый мрак, который ввысь воздвигло, В истому дня, на синий циферблат. *П917 (I,208)*; Когда я был в парах токая Представлен ангелам тобой, И тени игл в ковры всекая, Сочельник тосковал рябой *П917 (I,617.1)*; Я говорю тебе: отпей, Чтоб убедиться – мне не снится, Что я с тобой, что я в твоей, Что я в тени твоей ресницы. *П917 (I,617.2)*; После стольких роз, городов и тостов – Ах, ужель не лень Вам любить меня? Вы – почти что остов, Я – почти что т. *Цв917 (I,336.1)*; Отвечает Князю света – Темный князь: – То не я жосу-брожу, Пресветлый – нет! То сама она в твой белый Божий день По пятам моим гоняет, словно т. *РП Цв917 (I,361.2)*; Древняя т. Маврикий Родственна нашим холмам, Дождиком в нивы златые Нас посетил Авраам. *Ес918 (II,56.2)*; И мне в ответ березка: «О любопытный друг, Сегодня ночью звездной Здесь слезы лил пастух. // Луна стелила тени, Сияла зелена. За голые колени Он обнимал меня. (...)» *РП Ес918 (II,59)*; Здравствуй, златое затишье, С тенью березы в воде! Галочья стая на крыше Служит вечерню звезде. *Ес918 (II,65)*; Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. // И в час, как полночь било, В веселый ночи мрак Она как т. сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. *Ес918 (II,66)*; Кому ненавистен туман, Тот солнце корявой рукою Сорвет на златой барабан. // Сорвет и пойдет по дорогам Лить зов над озерами сил – На тени церковей и острогов, На белое стадо горилл. *Ес918 (II,72.2)*; Сегодня странный день. Конечно, я чужд суеверий, Но эта лиловая т., Эти запертые двери! Куда деваться от зноя? *Куз918 (214)*; Т. как навязчивый евнух. Табор покрыло плечо. Я? Но по кодексу гневных Самоубийство не в счет! *П918 (I,187.1)*; Так это было. Тогда-то я Дикий, скользкий, растущий Встал среди сада рогатого Призраком тени пастушечьей. *П918-19 (I,189.2)*; В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // И чекан сука, и щека его И паркет, и т. кочерги Отливают сном и раскаяньем Сутки сплошь грешившей пурги. *П918-19 (I,190)*; Косою т. зари роднит С косою тенью спин Продольный Великокняжеский Рудник И лес теней у входа в штольню. // Закат особенно свиреп, Когда, с задов облив китайцев, Он обдаёт тенями склеп, Куда они упасть боятся. *П918 (I,256)*; Из-под ладоней мокрых облаков, Из-под теней, из-под сырых фасадов, Мотаясь, вырывалась в фонарях Захватанная мартом мостовая. *П918 (I,269)*; О том, что справа сад, он догадался По тени вяза, легкой на панель. *ib.*; Я Вас люблю всю жизнь и каждый день, Вы надо мною, как большая т., Как древний дым полярных деревьев. (...) Я что-то помню: звонкая дуга, Огромный ворот, чистые снега, Униженные звездами рога... // И от рогов – в полнебосвода – тень... И древний дым полярных деревьев... – Я поняла: Вы северный олень. [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,463.1)*; Двадцатый век... Еще бездомней, Еще страшнее жизни мгла (Еще чернее и огромней Т. Люцеферова крыла). *АБ919 (III,305)*; В вечернем мраке тонут лица, Вглядись – увидишь ряд один Теней неясных, вереницу Каких-то женщин и мужчин. *АБ919 (III,311)*; Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, И не было ни дня, ни ночи, А только – т. огромный крыл; Он дивным кругом очертил Россию, заглянув ей в очи Стекланным взором колдуна; *АБ919 (III,328)*; (С ним кто-то неотлучно рядом Глядел туда, где пламя свеч, Под веяньем неосторожным Склоняясь, озарит тревожно Лик желтый, туфли, узость плеч, – И, выпрямляясь, слабо чертит Другие тени на стене... А ночь стоит, стоит в окне...) *АБ919 (III,334)*; И только преклонив колени Над самой грудью мертвеца, Увидел он, *какие* тени Легли вдоль этого лица... *ib.*; Длиннейшим поездом линеек Позднее стгивались к валу, Где т., пугавшая коней их, Ежевечерне оживала. *П919 (I,180)*; Три девушки пытали: Чи парень я, чи нет? А голуби летали, Ведь им немного лет. И всюду меркнет т., Ползет ко мне плетень. Нет! *Хл919-20 (117.2)*; [Р у с л к а:] Всюду тени те, Меня тян[е]те! Только помните – Здесь пути не те, Здесь потонет! *РП Хл919,21 (259)*; И на теле покрасневшем Отпечатана до мяса Сеть, вторая – на руках, Точно тени на снегу Наклоненных низко веток. *РП Хл919,21 (261)*; Когда над самой головой Восходит призрак золотой И в полдень т. лежит у ног, Как очарованный зверок, – Тогда людские рощи босы Ткут пляски сердцем умиленных И лица лип сплетают косы Листов зеленых. *Хл919,21 (263)*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. (...) Скитаться вы обречены, Быть божествами наяву И в белом храме и в хлеву, Жить нищими в тени забора, Быть в рубище чужом и грязном, Волною плыть к земным соблазнам, (...)» *РП ib.*; Да здравствуют дети в школах, Что вырастут – пуще нас! // И, юности на краю, Под тенью сухих смоковниц – За всех роковых любовниц Грядущих твоих – я пью! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,461.2)*; В мир, где «Равенство!» вопят даже дети, Опоздавшие на дважды столетье, – Там маячили – дворянская спесь! – Мы такими же тенями, как здесь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,467.1)*; Консуэла! – Утешень! Люди добрые, не слазьте! Наградил второю тенью Бог меня – и первым счастьем. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,484)*; И неоплаканною тенью Я буду здесь блуждать в ночи, Когда зацветшего сиренью Играют звездные лучи. *Ахм920-е (338.3)*; В говоре пишючем – высокие вести, В небе разводы павлиньи пера. Верится вновь вечеровой известе Т. Благовещенья в те вечера. *Куз920 (224)*; Восторженного патриота Загробная Вернет ли т.? Забыта

пестрая забота, Лениво проплывает день, На побледневшую ступень Легла прозрачная дремота. *Куз920 (225)*; Когда Психея-жизнь спускается к теням В полупрозрачный лес вослед за Персефоной, Слепая ласточка бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. // Навстречу беженке спешит толпа теней, Товарку новую встречая причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованьем. *ОМ920 (130.1)*; Я слово позабыл, что я хотел сказать. Слепая ласточка в чертог теней вернется На крыльях срезанных, с прозрачными играть. В беспамятстве ночная песнь поется. *ОМ920 (130.2), (377), (378.1)*; А смертным власть дана любить и узнавать, Для них и звук в персты пролетит, Но я забыл, что я хочу сказать, И мысль бесплотная в чертог теней вернется. *ib., cp. (377), (378.1)*; Не отвязать неприкрепленной лодки, Не услышать в меха обутой тени, Не превозмочь в дремучей жизни страха. *ОМ920 (131)*; Чуть мерцает призрачная сцена, Хоры слабые теней, Захлестнула шелком Мельпомена Окна храмины своей. *ОМ920 (132.1)*; И плачет кукушка на каменной башне своей, И бледная жница, сходящая в мир бездыханный, Тихонько шевелит огромные спицы теней И желтой соломой бросает на пол деревянный... *ОМ920 (134)*; Так не старайся быть умней, В тебе все прихоть, все минута. И т. от шапочки твоей Венецианская баута. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; Я в хоровод теней, топтавших нежный луг, С певучим именем вмешался, Но все растаяло, и только слабый звук В туманной памяти остался. // Сначала думал я, что имя – серафим, И тела легкого дичился, Немного дней прошло, и я смешался с ним И в милой тени растворился. *ОМ920 (136.2)*; Снова Глюк из жадного плена Вызывает сладостных теней. Захлестнула окна Мельпомена Красным шелком в храмине своей. [стих.-вар. 920 (132.1)] *ОМ920 (378.2)*; Стена теней, / ночей тюрьма / под солнц двустволкой пала. / Стихов и света кутерьма – / сияй во что попало! / Устанет то, / и хочет ночь / прилечь, / тупая сонница. / Вдруг – я / во всю светаю мочь – / и снова день трезвонится. *М920 (86)*; Она одна, стезя железная! Долой, беседа бесполезная. Настанет срок, и за царем И я уйду в страну теней. Тогда беседе час. Умрем, И все увидим, став умней. *Хл920 (275)*; Где бросала т. постройка И дворец морей готов, Замок вод возила тройка Море вспенивших китов. *Хл920,21 (281)*; Го камня в высоте, Вэ волн речных, Вэ ветра и деревьев, Созвездье – Го ночного мира, Та тени вечеровой – дева, И За-за радостей – глаза. *РП Хл920-22 (480)*; Все женщины тебе целуют руки И забывают сыновей. Весь – как струна! Славянской скуки Ни тени – в красоте твоей. (...) Предстал мне в предрассветном сонме Тот, кто еще придет – мой сын. *Цв920 (1,519.1)*; Стихи – цветы – (И кто их не дает Мне за стихи?) В руках – целая вьюга! Т. на домах ползет. – Вперед! Вперед! *Цв920 (1,529.2)*; Все спящей видели меня, Никто меня не видел сонной. // И оттого, что целый день Сны проплывают пред глазами, Уж ночью мне ложиться – лень. И вот, тоскующая т., Стою над спящими друзьями. *Цв920 (1,531.1)*; Т. достигла половины дома, Где никто не знает про меня. Не сравню с любовною истомой Благородство трудового дня. *Цв920 (1,538.2)*; Все братья в жалости моей! Мне жалко нищих и царей, Мне жалко сына и отца... // За будущую т. лица, За т. грядущего венца, За т. сквозного деревца... // – Впалость плечей... *Цв920 (1,539.1)*; Но есть один – напрасно имя Гарри На Генриха он променял! // Ты, гренадеров певший в русском поле, Ты, т. Наполеонова крыла, – И ты жидом пребудешь мне, доколе Не просияют купола! [о Г. Гейне] *Цв920 (1,547)*; Стоит – дитя над пряником, – Стоит, очей не сводит. На личико кудрями-то Резную т. наводит. *Цв920 (III,197)*;

У платана т. прохладна, Тесны терема князей, – Ариадна, Ариадна, Уплывает твой Тезей! *Куз921 (250.2)*; Голубок рокоты унылые, Жужжанье запоздалых пчельников, И проплывает т. Виргилия, Как белый облак вдалеке. *Куз921 (256)*; Младенчески тени заслушались пенья Орфея. Иона под ивой все помнит китовые недра. Но на плечи Пастырь овцу возлагает, жалея, И благостен круглый закат за верхушкой кедра. *Куз921 (258.2)*; На площадке пляшут дети. Полон тени Палатин. В синевато-сером свете Тонет марево равнин. *Куз921 (268.1)*; Левкой ли пахнет палевый (Т. ладана из Рима?) Не на заре ль узнали вы, Что небом вы хранимы? *Куз921 (270)*; И я вхожу в стеклянный лес вокзала, Скрипичный строй в смятении и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках – Где под стеклянным небом ночевала Родная т. в кочующих толпах... // И мнится мне: весь в музыке и пене, Железный мир так нищенски дрожит. В стеклянные я упиралось сени. Горячий пар зрanchи смычков слепит. Куда же ты? На тризне милой тени В последний раз нам музыка звучит! *ОМ921 (139)*; Бык гордился породною складкой на шее (...) Другой – отдыхал, Черно-синий, с холмом на шее, с горбом Стоял он, вор черно-синей тени от дерева, С нею сливаясь. *Хл921 (135.2)*; Гнездо ночных движений, Железной кровью мытое, Из черных теней свитое, Склонившись к углям падшим, Как колокольчик, бьется железных пеней плачем. И те клещи свирепые Труда заре пою. И где, верны косым очам, Проворных теней плети Ложились по плечам, Как т. багровой сети, *Хл921 (139)*; Ты, мясо медное с сухою кожей В узорном чувеле веселых жен, По скагерти стола задумчивый прохожий, – Ты тенью странной окружен. [о чернильнице] *Хл921 (142)*; В тулупе набата День пробежал. В столицы, Где пуль гульба, гуль вольба, Воль пальба, Шагнуть тенью Разина. *Хл921 (155.2)*; Туши поцелуем глаза голубые, Шарapai! И, простодушный, медвежьено лапой Лапай и цапай Девичью т.. Ты гори, пень! Эй, гори, пень! *Хл921 (159)*; Ах вы, сони! Что по-барски Вы храпите целый день? Иль мила вам жизни царской Умирающая т.? *Хл921 (312)*; [П р а ч к а:] (...) Чтобы лучше целоваться И шептать ответом «да», Скоро в тени одеваться Будут господа. Как нарядится барыня: Серьги – именные, целое именование! Как за стеклом – голодным харчи, Их сияют лучи. Т. кругом глаз, чтобы глаза удлинить. *РП Хл921 (314)*; Дикие тени ночей. Напитки в стульях лежанные – В шалях войны. *Хл921,22 (352)*; Смертельной чахотки, Белой чахотки Забрала белеют у черных теней. Белые прутья на черные тени спускались – смерти решетка. *Хл921,22 (353.1)*; Над голодною столицей Одичавших волн Воин вод свиреполицый, Тот, кому молился чёлн, Не увидел тени жалобы. *Хл921,22 (360)*; Жемчужные зерна, Кисейная сонная сень. Не лавром, а терном – Чепца острозубая т.. *Цв921 (1,297)*; О дух неуловимый – столь Язвятий – сколь неуязвимый! // Земли не чующий, ничей, О безучастие, с которым – Сиятельный – лишь т. вещей Следишь высокомерным взором. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,24)*; Волос полуденная т., Склоненная к моим седидам... Ровесник мой год в год, день в день, Мне постепенно станешь сыном... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Немой соглядатай Живых бурь – Лежу – и слежу Тени. // Доколе меня Не умчит в лазурь На красном коне – Мой Гений! *Цв921 (III,16)*; Как хочет т. от тела отделиться, Как хочет плоть с душою разлучиться, Так я хочу теперь – забытой быть. *Ахм922 (170.2)*; Какие бросит тени В пространство милый взгляд? Не знаешь? и не надо Смотреть, мой друг, назад. *Куз922 (240.1)*; Серым тянутся тени роem, В дверь стучат нежеланно гости, *Куз922 (244)*; Сонливые тени глуше... Восторгом острятся уши, И к телу летит душа, Жасмином небес дыша. *Куз922 (250.1)*; В тени Бразильской Бросельяны Сидели девушки кружком, Лиловые плетя лианы, Над опустелым алтарем. *Куз922 (275)*; Да, я срывался и падал, Тучи меня закрывали

И закрывают сейчас. Но не вы ли падали позже И [гнали память крушений], В камнях [невольно] лепили Тенью земною меня? *Хл922 (180.2)*; Т. – вожагаем, Тело – за версту! Поверх закисей, Поверх ржавостей, // Поверх старых вер, Новых навыков, В завтра, Русь, – поверх Внуков – к правнукам! *Ц6922 (II,89)*; В смертных изверьях, Зачароваться не тшусь. В старческий вереск, В среброскользящую сушь, // – Пусть моей тени Славу трубят трубачи! – В вереск-потери, В вереск-сухие ручьи. *Ц6922 (II,141.2)*; Тенью истемня весенний день, / выклеен правительственный бюллетень. (...) Нет! / Нет! / Не-е-т... / Не хотим, / не верим в белый бюллетень. / С глаз весенних / сгинь, навязчивая т.! [о болезни В.И. Ленина] *M923 (110)*; Мост сжимается. / Невским течением / меня несло, / несло и несло. / Уже я далёко. / Я, может быть, за день. / За дeнь / от тени моей с моста. *M923 (421)*; Из облака вызрела лунная дынка, / стeнy постепенно в тени отгeня. / Парк Петровский. / Бегу. / Ходынка / за мной. / Впереди Тверской простыня. *M923 (423)*; По стеклам / тени / фигурками тира / вертелись в окне, / зазывали в квартиры. *M923 (428)*; Рассвет. / Подымаюсь сенскою сенью, / синематографской серой тенью. / Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают сбоку Франции карты. *M923 (442.1)*; Идет осада, идут дни, Проходят месяцы и лета. В один прекрасный день пикеты, Сбиваясь с ног от беготни, Приносят весть: сдается крепость. Не верят, верят, жгут огни, Взрывают своды, ищут входа, Выходят, входят, идут дни, Проходят месяцы и годы. Проходят годы, – все – в тени. Рождаются троянский эпос, Не верят, верят, жгут огни, Нетерпеливо ждут развода, Слабеют, слепнут, – идут дни, И в крепости крошатся своды. *П923,28 (I,273)*; Мне стыдно и день ото дня стыдней, Что в век таких теней Высокая одна болезнь Еще зовется песнь. *ib., 924 (I,554)*; Хотя зарей чертополох, Стараясь выгнать т. подлиннее, Растягивал с трудом таким же Ее часы, как только мог; *ib.*; Монистами-сбруями... (Гривастых теней Монистами! Сбруями Пролавших коней...) *Ц6923 (II,195.2)*; А может, лучшая победа Над временем и тяготеньем – Пройти, чтоб не оставить следа, Пройти, чтоб не оставить тени // На стенах... *Ц6923 (II,199.1)*; Ночь как будто сегодня Бледней. Над Баку 26 теней. Теней этих 26. О них наша боль И песнь. *Ес924 (II,178)*; Свет небес все синей И синей. Молкнет говор Дорогих теней. Кто в висок прострелен, А кто в грудь. К Ахч-Куйме Их обратный путь... *ib.*; От полуночи До синя утра Над Невой твоей Бродит т. Петра. Бродит т. Петра, Грозно хмурится На кумачный цвет В наших улицах. *Ес924 (III,145)*; И известковый слой в крови больного сына Растает, и блаженный брызнет смех... Но пишущих машин простая сонатина – Лишь т. сонат могучих тех. *ОМ924,37 (152)*; Крут / буржуев / озверевший норов. / Тъерами растерзанные, / воя и стеная, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижскою стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучтесь на нас! *M924 (473)*; Жест, делающий вам честь, А мне разводящий мясо // От кости. – Смешок. Сквозь смех – Смерть. Жест. (Никаких хотений. Хотеть, это дело – *tex*, А мы друг для друга – тени // Отныне...) *Ц6924 (III,36)*; День – га за смерть, Харонова мзда за Лету. // Мо – неты т. В руке теневой. Без звука Мо – неты те. И так, в теневую руку – // Мо – неты т. Без отсвета и без звяка. Мо – неты – тем. С умерших довольно маков. *Ц6924 (III,40)*; В тени елизаветинских боскетов Гуляют пушкинских красавиц внучки, Все в скромных канотье, в тугих корсетах И держат зонтик сморщенные ручки. *Ахм925 (171.1)*; Внимательные северные звезды (Совсем не те, что будут через год), Прищурившись, глядят в окно Лицея, Где т. Его над томом Апулея. [об А.С. Пушкине] *Ахм925 (172)*; Голубая да веселая страна. Пусть вся жизнь моя за песню продана, Но за Гелию в тенях ветвей Обнимает розу соловой. *Ес925 (III,34)*; Я помню жуткий Снежный день. Его я видел мутным взглядом. Железная витала т. Над омраченным Петроградом. *Ес925 (III,40)*; Я помню осенние ночи, Березовый шорох теней, Пусть дни тогда были короче, Луна нам светила длинней. *Ес925 (III,81)*; Не тебя я люблю, дорогая, Ты лишь отзвук, лишь только т. Мне в лице твоём снится другая, У которой глаза – голубень. *Ес925 (III,130)*; Расскажи мне, скольких ты ласкала? Сколько рук ты помнишь? Сколько губ? // Знаю я – они прошли, как тени, Не коснувшись твоего огня, Многим ты садилась на колени, А теперь сидишь вот у меня. *Ес925 (III,132)*; Спиною / к витринам отжали – / и вот / из книжек / выжались / тени. / И снова / 71-й год / встаёт / у страниц в шелестении. *M925 (162)*; А в машинном возиле, Не зная еще хорошенько, Как на шканцах дела, Когда, тенью проплыв по котлам, По машинной решетке Гигантом Прошел Матюшенко И, нагнувшись над адом, Вскричал: – Степа! Наша взяла! *П925-26 (I,294)*; Ночные тени к кассе стали красться. Простор был ослепительно волнист. Толпой ввалились в зал второго класса Переобуться и нанять возниц. *П925-31 (I,344.1)*; Я дуновеньем наготы свалю их. Всей женской подноготной раствору. И тени детства схлынут в поцелуях. Мы разойдемся по календарю. *П925-31 (I,346.1)*; Их распускали. Кипятили кофе. Загромождали чашками буфет. Почти всегда при этой катастрофе Унылой тенью вырастал рассвет. *П925-31 (I,358)*; И что ж нашел он на дверной скобе? // Игра теней прохладной филигранью Качала пачку писем. Адресат Растерянно метнулся к телеграмме, Врученной десять дней тому назад. *П925-31 (I,362.2)*; Куда-то пряча эти предпочтения, Не знает век, на чем он спит, лентяй. Садятся солнца, удлинняют тени, Чем старше дни, тем больше этих тайн. *П925-31 (I,365)*; Она читала, заслонив копилку, Ложась на нас наплывом круглых плеч. Полпотолка срезала т. затылка. Нам надо было залу пересечь. *П925-31 (I,371)*; Пыхтят пары, грохочут тени, Стучит и дышит машинизм. Земля – планета совпадений, Стеченье фактов любит жизнь. *П925 (I,544)*; Засова не сняв, Замка не затронув, (Заметил? что в снах Засова не стонут, // Замки не гремят. Врата без затвора – Сон. Дóмы – без врат. Всё – тени, всё – вóры // В снах). *Ц6925 (III,56)*; – Наш или тот? – Час или год? – Год или три, – Сколько же шли? // – Даль не та! – Пыль не та! – Синь не та! Т. не та! // – Плыл или мчал? – Гаммельн? Квартал. – Гаммельн? Проспал. *РП Ц6925 (III,77)*; [С т а р а я к р ы с а:] Смерть! // [Ф л е й т а:] Что в том? Лучше озеро, чем загром, *Сплыл*, чем *сгнил*. Тина? Полно! Коралл! Берилл! Изумруд... // Ведь не в луже, а в звуке – мрут! // Чтó тело? Тени т.! Век тела – пены трель! *РП ib.*; Скок, скок! Лакированный ремешок Крепче затяни, Гермес! Внизу, в тени – Лес... Дальше – моря, С небом споря, Голубеет рог чудес. *Куз926 (295.2)*; Ломиться в двери пошлых акмес! Где лгут слова и красноречье храмлет?.. О! весь Шекспир, быть может, только в том, что запросто болтает с тенью Гамлет. // Так запросто же! Дни рождения есть. Скажи мне, т., что ты к нему желала б? Так легче жить. А то почти не снесть Пережитого слышащихся жалоб. *П926 (I,244)*; Бреди же в глубь преданья, героиня. Нет, этот путь не утомит ступни. Ширяй, как высь, над мыслями моими: Им хорошо в твоей большой тени. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,246)*; С суши, в порыве низкопоклонства, Шибче, чем надо, как никогда, Падали крыши складов и консульств, Камни и тени, скалы и солнце В воду и вечность, как невода. Все закружилось так, что в финале Обморок сшиб его без труда. *П926-27 (I,324)*; Без преувеличенья Ты слышишь в эту тишь, Как хлопают тени С пригретых солнцем крыш. *П926-27 (I,329.2)*; Смешаться всем, что есть во мне Бориса, Годами отходящего от сна, С твоей глухой позицией, Лариса, Как звук рифмуем наши имена, //

Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растенья Растущую растерянность творца. [стих.-вар. 926 (I,246)] *П926 (I,629)*; Как глыба спина расселась. Та сплошная стена Чека, Та – рассветов, ну та – расстрелов // Светлых: четче, чем на тени Жестов – в спину из-за спины. *Цв926 (III,114)*; И только раз мне видеть удалось У озера, в густой тени чинары, В тот предвечерний и жестокий час – Сияние неутоленных глаз Бессмертного любовника Тамары. [о Кавказе] *Аллюз. Ахм927 (174.2)*; Ударь, форель, проворней! Тебе надоело ведь Солнце аквамарином И птиц скороходом – т. Чем круче сжимаешься – Звук резче, возврат дружбы. На льду стоит крестьянин. Форель разбивает лед. *Куз927 (283.1)*; По каморкам / ютятся / людские тени. / Человеку – / сажень. / А бумажке? / Лафа! / Живет бумажка / во дворцах учреждений, / разлеглась на столах, / кейфует в шкафах. *М927 (277)*; Отряды рабочих, / матросов, / голи – / дошли, / штюком домерцав, / как будто / руки / сошлись на горле, / холёном / горле / дворца. / Две тени встало. / Огромных и шатких. / Сдвинулись. / Лоб о лоб. / И двор / дворцовый / руками решетки / стиснул / торс / толп. / Качались / две / огромных тени / от ветра / и пуль скоростей, – / да пулеметы, / будто / хрустенья / ломаемых костей. *М927 (539)*; Но т. / боролась, / спутав лапы, – / и лап / никто / не различал и не рвал. *ib.*; Уставился Блок – / и Блокова т. / глазаеет, / на стенке привстав... / Как будто / оба / ждут по воде / шагающего Христа. *М927 (547)*; – А в ихних / черных / Европах и Азиях / боязнь, / дремота и цепи? – / Нет! / В мире / насыляя и денег, / тюрем / и петель витья – / ваши / великие тени / ходят, / будя / и ведя. *М927 (588)*; Зачем же было брать в кредит Париж с его толпой и биржей, И поле, и в тени раки Непринужденность сельских пиршеств? *П927 (I,234)*; Кирпич кармином капает с телег. Снуют тела, и тени расторопней Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. *П927 (I,572)*; Курили, ржали, чашки покачнув, Все двинулись. Под желтой лампой плавал И падал на пол спутавшийся шнур Восьми теней и им сужденных фабул. *П927 (I,572)*; Жизнь и смерть давно беру в кавычки, Как заведомо-пустые сплётты. Ничего не сделала, но что-то Сделалось, без тени и без эха Делаящее! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Ничего хоть чем-нибудь на нечто Что-нибудь – хоть издали бы – т. хоть Тени! Ничего, что: час тот, день тот, Дом тот – даже смертнику в колодках Памятью дарованное: рот тот! *ib.*; В полную неведомость Часа и страны. В полную невидимость Даже на тени. *Цв927 (III,138)*; Вилли со скрипкой тогда в комнату быстро вбежал, Гость покраснел и смутился... Ужели не помнишь, родная? – Мищи умолкла на миг, т. пробежала по лбу. – Марта, разумная Марта, все для других ты рассудишь, А доведись до себя – выйдешь ребенка глупей. *РП Куз928 (315)*; Обгонит, быть может, и мимо пройдет? Вот эта скамейка в тени на мосту... Нет, шаг замедляет, за руку берет... Теперь никуда от него не уйти! *НАР Куз928 (324.2)*; В меру / и черны и русы, / пряча взгляды, / пряча вкусы, / боком, / тенью, / в стороне, – / пресмыкаются тусы / в славной / смелыми / стране. *М928 (325)*; Этот / фрукт / теперь согрет / солнцем / нежного начальства. / Где причина? / В чем секрет? / Я / задумываюсь часто. / Жизнь / его / идет на лад; / на него / не брошу т. я. / Клад его – / его талант: / нежный / способ / обхожденья. *Ирон. М928 (342)*; Побережья бродяг, Клятвы без аналоев! Как вступлю в тебя, брак, Раз меж мною – и мною ж – // Что? Да нос на тени, Соглядатай извечный – (Свой же). Все, что бы ни – Что? Да всё, если нечто! *Цв928 (II,270.2)*; Под комиссаром шел бы – гнед. Для марковца – бел свет: У нас теней не черных – нет, Коней не белых – нет. *Цв928,29-38 (III,153)*; ...«С того света приду драться!» – Мне-то марковцу-то – сдаться! // Без стального дзень, Дорогих погон, Перейду – но т., Добегу – но «он». *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; Т. на карту, следом – в пуд – Вздох, покашливание такта. – Господин поручик... так-что.. Еще раз бы... нужда истинна! – Пулеметы... // (Вчера чищены) *Цв928,29-38 (III,166)*; Тьмой тьмуццо как шинелью Накрытые... Пост ли? куст? // Круп? торс? (Илюна тени – В бой!) Вдруг, не примяв травы, В обскок на рысях... – Кто? – Темень – Тьме: «Конная сотня. – Вы?» *Цв928,29-38 (III,172)*; Вдоль телеграфных свай – Безликие великаны С тенями по самый край // Земли. Всю, всю покроем Телами – вслед теням! *Делами!* Полк – покоем. На середину (сам – // Храм!) <...> Священник полковой. *ib.*; В дни съезда шесть женщин топтали луга. Лениво паслись облака в отдалении. Смеркалось, и сумерек хитрый манёвр Сводил с полутьмою зажженный рейсник, С землею – сажанные тени ирпенек И с небом – пожар полосатых панёв. *П930 (I,388)*;

Разбуженный повесткой мотоцикла, Я на рассвете не вскочу с постели, В стеклянные дворцы на курьих ножках Я даже тенью легкой не войду. *ОМ931 (182), (396)*; Уж замка т. росла из крика Обретших слово, а в горах, Как мамкой пуганный заика, Мычал и таял Девдорах. *П931 (I,379)*; И станут кружком на лужке интермеццо, Руками, как дерево, песнь охватив, Как тени, вертеться четыре семейства Под чистый, как детство, немецкий мотив. *П931 (I,392)*; Толпу и тумбы опрокинь, И желоба в слюне и пене, И неба роговую синь, И облаков пустые тени. *П931 (I,399)*; А вдали, где как змеи на яйцах, Тучи в кольца свивались, – грозней, Чем былые набег ногайцев, Стлались цепи китайских теней. [см. коммент. ОМ915] *П931 (I,408)*; Птица не порхнет – палящее лето. Лист не шелхнет – и пальмы стеной. Папоротники и пальмы, и *это Дерево*. Это, корзиной ранета, Раненной тенью вонзенное в зной, Дерево девы и древо запрета. *П931 (II,140)*; А т.-то, т. все лиловой, Свисток иль хлыст, как спичка, тухнет, – Ты скажешь: повара на кухне Готовят жирных голубей. *ОМ932 (188.2)*; Природа своего не узнает лица, И тени страшные Украины, Кубани... Как в туфлях войлочных голодные крестьяне Калитку стерегут, не трогая кольца... *ОМ932 (196.3)*; На базе мелких отношений Производили глухоту Семидесяти стульев тени На первомайском холоду. *ОМ935 (309.3)*; И сколько там сумрака ночи, И тени, и сколько прохлад, Там те неизвестные очи До света со мной говорят, *Ахм936-60 (192.1)*; Счастлив, кто целиком, Без тени чужеродья, Всем детством с бедняком, Всей кровию в народе. *П936 (II,15)*; В роскошной бедности, в могучей нищете Живи спокоен и утешен. Благословенны дни и ночи те, И сладкогласный труд безгрешен. // Несчастлив тот, кого, как т. его, Пугает лай и ветер косит, И беден тот, кто, сам полуживой У тени милостыню просит. *ОМ937 (231.1)*; Так гранит зернистый тот Т. моя грызет очами, Видит ночью ряд колод, Днем казавшихся домами, // Или т. баклуши бьет И позевывает с вами, // Иль шумит среди людей, Греясь их вином и небом, // И несладким кормит хлебом Неотвязных лебедей. *ОМ937 (234.1)*; Голубятни, черноты, скворешни, Самых синих теней образцы, – Лед весенний, лед вышний, лед вешний – Облака, обаянья борцы, – Тише: тучу ведут под уздцы. *ОМ937 (248.2)*; Чарли Чаплин, нажимай педаль, Чаплин, кролик, пробивайся в роль. Чисти королики, ролики надень, А твоя жена – слепая т. И чудит, чудит чужая даль. *ОМ937 (313)*; Тени лица восхитительны – Синие, черные, белые. И на груди – удивительны Эти две родинки смелые. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; Там уж скоро третий год Т. моя живет меж вами И шумит среди людей, Греясь их вином и небом, И несладким кормит хлебом Неотвязных лебедей. [стих.-вар. 937 (234.1)] *ОМ937 (415.2), (439.2)*; Тихо лететь тихий Дон, Желтый месяц входит в дом. // Входит в шапку набекрень Видит желтый месяц т. *Ахм938 (P,352.1)*; Почти от залетейской

тени В тот час, как рушатся миры, Примите этот дар весенний В ответ на лучшие дары, [посв. М.Л. Лозинскому] *Ахм940 (173.1)*; Уже безумие крылом Души закрыло половину, (<...>) И не позволит ничего Оно мне унести с собою, (<...>) Ни день, когда пришла гроза, Ни час нежданного свиданья, // Ни милую прохладу рук, Ни лип взволнованные тени, Ни отдаленный легкий звук – Слова последних утешений. *Ахм940 (181.2)*, ср. *Ахм940 (P,355.2)*; Александрийские чертоги Покрыла сладостная тень. *Пушкин Эпгрф. Ахм940 (183.1)*; ТЕНЬ Загл. *Ахм940 (196.2)*; О т! Прости меня, но ясная погода, Флобер, бессонница и поздняя сирень Тебя – красавицу тринадцатого года – И твой безоблачный и равнодушный день Напомнили... А мне такого рода Воспоминанья не к лицу. О т! [обращ. к С.Н. Андрониковой] *ib.*; Вхожу в дома опустелые, В недавний чей-то уют. Все тихо, лишь тени белые В чужих зеркалах плывут. *Ахм940 (197.1)*; *Новогодний вечер. Фонтанный Дом. К автору вместо того, кого ждали, приходят тени из тринадцатого года под видом ряженных. Рем. Ахм940-60 (277)*; Нету меры моей тревоге, Я сама, как т. на пороге, Стерегу последний уют. *ib.*; С детства ряженных я боялась, Мне всегда почему-то казалось, Что какая-то лишняя т. Среди них «без лица и названья» Затесалась... Откроем собрание В новогодний торжественный день! *ib.*; *На площадке две слитые тени... После – лестницы плоской ступени, Вопль: «Не надо!» – и в отдаленье Чистый голос: «Я к смерти готов». ib.*; *И в то же время в глубине залы, сцены, ада или на вершине гетевского Брокена появляется Она же (а может быть, – ее тень): Рем. Ахм940-60 (282)*; *Спальня Героини. Горит восковая свеча. Над кроватью три портрета хозяйки дома в ролях. Справа она – Козлоногая, посредине – Путаница, слева – портрет в тени. Одним кажется, что это Коломбина, другим – Донна Анна (из «Шагов Командора»). Рем. Ахм940-60 (283)*; Звук оркестра, как с того света (Т. чего-то мелькнула где-то), Не предчувствием ли рассвета По рядам пробежал озноб? *ib.*; Как парадно звенят полозья, И волочится полость козья... Мимо, тени! – Он там один. На стене его твердый профиль. Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? *ib.*; Здесь под музыку дивного мэтра – Ленинградского дикого ветра И в тени заповедного кедра Вижу танец придворных костей... *ib.*; Оттого, что по всем дорогам, Оттого, что ко всем порогам Приближалась медленно т., Ветер рвал со стены афиши, Дым плясал впрыскаду на крыше И кладбищем пахла сирень. *Ахм940-60 (286)*; И тогда из грядущего века Незнакомого человека Пусть посмотрят дерзко глаза, И он мне, отлетевшей тени, Даст охапку мокрой сирени В час, как эта минет гроза. *Ахм940-60 (294.3)*; Разлучение наше мнимо: Я с тобою неразлучима, Т. моя на стенах твоих, Отраженье мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, Где со мною мой друг бродил, *Ахм940-60 (296)*; А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнуть задумают памятник мне, Согласье на это даю торжество, Но только с условием: не ставить его Ни около моря, где я родилась (Последняя с морем разорвана связь), Ни в царском саду у заветного пня, Где т. безутешная ищет меня, *Ахм940 (P,357.3)*;

Как я люблю ее в первые дни, Всю в паутине или в тени! [о новогодней елке] *П941 (II,33)*; Садясь, как кура на насест, Зарей заглядывают тени Под вечереющий подъезд, На кухню, в коридор и сени. *П941 (II,42)*; Но не забуду я никогда, До часа смерти, Как был отраден мне звук воды В тени древесной. *Ахм942 (204.3)*; В этой горнице колдунья До меня жила одна: Т. ее еще видна Накануне полнолуны, Т. ее еще стоит У высокого порога, И уклончиво и строго На меня она глядит. [посв. Е.С. Булгаковой] *Ахм943 (209.3)*; В бесплодных розысках в ответ Я мучаюсь без результата: У смерти очертаний нет. // Тут всё – полуслова и тени, Обмолвки и самообман, И только верой в воскресенье Какой-то указатель дан. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*; У берега серебряная ива Касается сентябрьских ярких вод. Из прошлого восставши, молчаливо Ко мне навстречу т. моя идет. *Ахм944 (215.1)*; А тот, кого учителем считаю. Как т. прошел и тени не оставил, Весь яд впитал, всю эту одурь выпил, И славы ждал, и славы не дождался, [посв. памяти И.Ф. Анненского] *Ахм945 (243.1)*; Есть три эпохи у воспоминаний. И первая – как бы вчерашний день. Душа под сводом их благословенным, И тело в их блаженствует тени. Еще не замер смех, струятся слезы, Пятно чернил не стерто со стола – И, как печать на сердце, поцелуй, *Ахм945 (257)*; Меняются названия городов, И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать. И медленно от нас уходят тени, Которых мы уже не призываем, Возврат которых был бы страшен нам. *ib.*; Но мнится мне: в сорок четвертом, И не в июня ль первый день. Как на шелку возникла стертом Твоя страдальческая т.. [о разрыве с В.Г. Гаршиным] *Ахм946 (215.2)*; Знаешь сам, что не стану славить Нашей встречи горчайший день. Что тебе на память оставить, Т. мою? На что тебе т.? *Ахм946 (220.2)*; Свеча горела на столе, Свеча горела. // На озаренный потолок Ложились тени, Скрещенья рук, скрещенья ног, Судьбы скрещенья. *П946 (III,526)*; Стояли в тени, словно в сумраке хлева, Шептались, едва подбирая слова. Вдруг кто-то в потемках, немного налevo От яслей рукой отодвинул волхва, И тот оглянулся: с порога на Деву, Как гостя, смотрела звезда Рождества. *П947 (III,530)*; Быть может, этот бор, Который т. простер Над далью необъятной, Взшел на косогор Племянником внучатым, Которого с тех пор Не находил мой взор В просторе необъятном. *П950-е (II,565)*; И лету рад, и вольно дышит город Приморским ветром свежим и соленым. По рекам лодки пестрые скользят, И юных липок легонькие тени – Пришлиц милых – на сухом асфальте, Как свежая улыбка... *Ахм950 (331.2)*; Два оркестра из тайного круга Звуки шлют в лебедию сень, Но где голос мой и где эхо, В чем спасенье и в чем помеха, Где сама я и где только т., Как спастись от второго шага... *Ахм955-61 (373.2)*; Ты выдумал меня. Такой на свете нет, Такой на свете быть не может. Ни врач не исцелит, не утлит поэт, – Т. призрака тебя и день и ночь тревожит. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; Посмотри, как преображена Огневой кожей абажура Конура, край стены, край окна, Наши тени и наши фигуры. *П956 (II,77)*; По дому бродит привиденье. Весь день шаги над головой. На чердаке мелькают тени. По дому бродит домовая. *П956 (II,80)*; Гриб прячется за пень, На пень садится птица. Нам вехой – наша т., Чтобы с пути не сбиться. *П956 (II,81)*; По мере смены освещенья И лес меняет колорит. То весь горит, то черной тенью Насевшей копти покрыт. *П956 (II,86)*; Осенний лес заволосател. В нем т., и сон, и тишина. Ни белка, ни сова, ни дятел Его не будят ото сна. *П956 (II,88)*, *(II,561)*; Всем корпусом на тучу Ложится т. крыла. Блуждают, сбившись в кучу, Небесные тела. *П956 (II,96)*; Все в белых хлопьях скроется, Залепит снегом взор, – Наощупь, как пропойца, Проходит т. во двор. *П956 (II,107)*; Это наши проносятся тени Над Невой, над Невой, над Невой, Это плещет Нева о ступени, Это пропуск в бессмертие твой. [посв. памяти О.Э. Мандельштама] *Ахм957 (245.1)*; Но вот приходят дни цветенья, И липы в поясе оград Разбрасывают вместе с тенью Неотразимый аромат. *П957 (II,84)*; Вдруг содержимое рывками И все плотнее каждый день Наполнило пустые скамьи, Куда бросали липы т.. [стих.-вар.] *П957 (II,573)*; Опять проходит полонез Шопена, О боже мой! – как много вееров, И глаз потупленных, и нежных ртов, Но как близка, как шестист измена. Т. музыки мелькнула по стене, Но прозелени лунной

не задела. *Ахм958 (356.1)*; Беснуются цилиндр и поршень, Мелькают гайки шатуна, И тенью проплывает коршун Вдоль рельсового полотна. *П958 (II,122)*; Тротуар, мостовую, подвалы, Церковь слева, ее купола Т. двойных тополей покрывала От начала стены до угла. *П958 (II,124)*; А шествию теней не видно конца От вазы гранитной до двери дворца. *Ахм959 (235.2)*; О, кто бы мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебедя, мосты И все китайские затеи, (...) И даже собственную т., Всю искаженную от страха, И покаянную рубашу, И замогильную сирень. *Ахм959 (335.1)*; Тени вечера волоса тоньше За деревьями тянутся вдоль. На дороге лесной почтальонша Мне протягивает бандероль. *П959 (II,129)*;

Случится это в тот московский день, Когда я город навсегда покину И устремлюсь к желанному притину. Свою меж вас еще оставив т.. *Ахм961-63 (229.1)*; Не пугайся, – я еще похожей Нас теперь изобразить могу. Призрак ты – иль человек прохожий, Т. твою зачем-то берегу. [обращ. к И. Берлину] *Ахм962 (225.2)*; Приморские порывы ветра, И дом, в котором не живем, И т. заветнейшего кедра Перед запретнейшим окном... *Ахм963 (228.1)*; Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, За дождем, за ветром, за снегом Т. твоя над бессмертным берегом, Голос твой из недр темноты. *Ахм963 (365.3)*; Я званьё то приобрела За сотни преступлений, Живым изменницей была И верной – только тени. *Ахм963 (380.1)*; Занавес неподнятый, Хоровод теней, – Оттого и отнятый Был мне всех родней. *Ахм964 (238.3)*; Почти не может быть, ведь ты была всегда: В тени блаженных лип, в блокаде и в больнице, В тюремной камере и там, где злые птицы, И травы пышные, и страшная вода. [посв. памяти В.С. Срезневской] *Ахм964 (259.1)*; Огромная подводная ступень, Ведущая в Нептуновы владенья, – Там стынет Скандинавия, как т., Вся – в ослепительном одном виденье. *Ахм964 (259.2)*; А я иду, где ничего не надо, Где самый милый спутник – только т., И веет ветер из глухого сада, А под ногой могильная ступень. *Ахм[964] (341.3)*; Весь ты сыгранный на шарманке, Отразивший весь в Фонтанке, С ледоходом уплывший весь И подсунувший т. миража, Но довольно – ночная стража Не напрасно бродила здесь *Ахм965 (369.2)*

ТЕНЬКАТЬ [*разг.*; звякать (о металлических предметах); издавать тонкий, высокий звук (о птицах); *ср.* ТЕЛЕНЬКАТЬ] Хвойной позолотой Взвевивает лес. // Тенькает синица Меж лесных куурей, Темным елям снится Гомон косарей. *Ес914 (I,143)*; Пошли стрельцы, запыхали по полю: «Берегись ты теперь, гордый Новоград!» Пики тенькали, кони топали, – Никто не пожалел и не обернулся назад. *Ес914 (I,311.1)*; Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Растрелли вы? / Время / пулям / по стенке музеев т. / Стодоймовками глоток старье расстреливай! *M918 (77)*; Гостьё идет по лестнице... / Ступеньки бросил – / стенкою. / Стараюсь в стенку вплеснуться / и слышу – / струны тенькают. *M923 (434)*

ТЕО [*сокр.*: Театральный отдел Главполитпросвета] Заявишься: / «Не могут ли аудиенцию дать? / Хожу со времени она». – / «Товарищ Иван Ваныч ушли заседать – / объединение Тео и Гукона». *РП Ирон. M922 (97)*

ТЕОДОР [Т. Нетте; в назв.] Я недаром вздрогнул. / Не загробный вздор. / В порт, / горящий, / как расплавленное лето, / разворачивался / и входил / товарищ «Т. / Нетте». *M926 (262)*

ТЕОДОРИХ [Т. Великий (456–526) – король остготов] Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. (...) Далёко отступило море, И розы оцепили вал, Чтоб спящий в гробе Т. О буре жизни не мечтал. *АБ909 (III,98)*; Почует в мире Т., И Дант не встанет с ложа сна. Где прежде бушевало море, Там – виноград и тишина. *АБ909 (III,100)*

ТЕОРЕТИК Я спустился в маленький подвал. Я нигде такого ресторана И такого сброда не видал! // Мелкие чиновники, японцы, Теоретики чужой казны... За прилавком щупает червонцы Человек, – и все они пьяны. *ОМ912 (80.2)*; Догадки эти вовсе не кивок В твой огород, ревнивый т., Предвестий политических тревог Довольно мало в ожиданиях этих. *П925-31 (I,351)*

ТЕОРИЯ По углам – / зуд; / – Наззз-ю-зззюкался! / Будет ныть! / Поесть, попить, / попить, поесть – / и за 66! / Теорию к лешему! / Нэп – / практика. / Налей, / нарежь ему. / Футурист, / налягте-ка! – *РП M923 (431)*; Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – Среди тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переpravляй, но только ты. // Ты куришь сквозь дым теорий, Страна вне сплетен и клевет, Как выход в свет и выход к морю, И выход в Грузию из Млет. *П931 (I,380)*

ТЕОФИЛЬ [Т. Готье] Автоматичен, вежлив и суров, На рубеже двух славных поколений, Забыл о бесхарактерном Верлэне И Теофиля принял в сонм богов... И твой картонный профиль, Гумилев, Как вырезанный для китайской тени. *Шутл. ОМ915 (342.3)*

ТЁПЕЛ Так беззвучна, черна и тепла Резедой напоенная мгла... *Анн908 (140)*; Нежен первый вздох весны, Ночь тепла, тиха и лунна. Снова слезы, снова сны В замке сумрачном Шенбрунна. *Це909 (I,28)*; Я проснулась и припомнила: Милый, нынче праздник твой. Оттого и оснеженная Даль за окнами тепла, Оттого и я, бессонная, Как причастница спала. *Ахм913 (66.2)*; Так раненого журавля Зовут другие: курлы, курлы! Когда осенние поля И рыхлы, и теплы... *Ахм915 (106.2)*; Окно закрыто плотной ставней, За ставней – стынущая ночь. Трещат углы, тепла лежанка, Вдали пролетает сонный пес... Я встал сегодня спозаранку И мирно мирный день пронес. *Куз915 (177.1)*; Ртам и розам – разве помнит счет Взгляд [бессонный] мой и грустный рот? – Радостна, невинна и тепла Благодать твоя в меня текла. // Так, тихонько отведав потир, Отлетит моя душа в эфир – Чтоб вечерней славе облаков Причастил ее вечерний ковш. *Це917 (I,330.1)*; – Если хочешь, тронь – Чуть тепла ладонь: Я электричество – холодный огонь. *РП Детск. ОМ924 (322.1)*; Ужели злых фантазмагорий, Луна, игрушкой я стал? Но так доверчиво дыханье, И грудь худая так тепла, Что в темном, горестном лобзаньи Я забываю все дотла. *Куз927 (311.2)*

ТЕПЕРЕШНИЙ [*разг.*] В лугах – тепло, предпразднично и сухо – Не торопи своих страниц. Готовься быть к трубе готовым, Не сожалей и не гадай, Будь мудро прост к теперешним оковам, Не закрывая глаз на Май. *Куз907 (50.2)*; А впрочем, нет: в теперешних напевах Я – чист и строг, хоть и чужда мне мрачность И сам в себе не вижу инверса, – *Куз909 (126.2)*; И ты ушел. Не за победой, За смертью. Ночи глубоки! О, ангел мой, не знай, не ведай Моей теперешней тоски. *Ахм917 (128.2)*; Разбужен чудным перечнем Тех прозвищ и времен, Обводит день Т. Глазами анемон. *П917 (I,118)*; Это все про настоящее, дружок, Про теперешнее время говорю. *Куз920 (197.2)*; И облака сквозили Кровавой цусимской пеной, И плавно ландо катили Теперешних мертвецов... *Ахм940 (184)*; Но если бы оттуда посмотрела Я на свою теперешнюю жизнь, Узнала бы я зависть наконце... *Ахм945 (256.2)*

ТЕПЕРИЧА [*прот.*; *вар.* к ТЕПЕРЬ] «Ты не смей дремать, Трудовой народ, Как под Питером Рать Юденича». Что же делать нам Всем т.? *Ес924 (III,145)*; Какой-то / смущенный / сукин сын, / а над ним / путиловец – / нежней папаши: / «Ты, / парнишка, / выкладай / ворованные часы – / часы / т. / наши!» *РП M927 (539)*

ТЕПЕРЬ [*нареч.; тж т. же; тж в знач. союза (при переходе к новому предмету мысли); см. тж ТЕПЕРИЧА*] Т. одной любви полны сердца, Одной любви и неги сладкой. *АБ898 (I,328.1)*; Т. Тебе и говорить и петь, Я буду слушать, плакать неутешно, Ты сердце-то ведь можешь пожалеть? О, оправдай, когда Ты так безгрешна! *АБ898 (I,330.2)*; Ну, уходите... полно... полно... Я плачу... Дай к своей груди Тебя прижму, мой враг безмолвный!!.. Вот так... Прощай!!.. Теперь... иди... *АБ898 (I,372.2)*; И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. Т. он угас навсегда и во мгле Туманной, таинственной скрылся, Оставив лишь память о строгом челе, Где страсти восторг притаился. *АБ898 (I,377.3)*; Скажи мне, Лигия, в каком краю далеком Цветешь т. под небом голубым? *АБ898 (I,379)*; Т. я понял тайну ночи, Нашел Тебя, мой Идеал... Твои лишь ныне блещут очи, Как вечно Сириус сверкал!.. *АБ898 (I,382.2)*; Чтó из того, что на груди портрет Любовницы, давно уже забытой, Т. ношу; ведь в сердце мысли нет О том, что было – и во тьме сокрыто. *АБ898 (I,388)*; Есть другой прекрасный образ в мире, Не тебе т. о нем узнать, Буду петь, вверяясь грустной лире, Буду сердцем о Любви рыдать... *АБ898 (I,392)*; В этом блеске великое чутся, Но великое я пережил... И т. лишь, как тени вечерние Начинают ложиться смелей, Возникают на миг суевернее Вдохновенья обманутых дней... *АБ899 (I,29)*; Я зол и слаб. Земное море Я перешел своим умом... Как прежде царствовало горе, – Т. царит в душе разгром... *АБ899 (I,414.1)*; Т. – прошло немного лет с тех пор, И жизнь сломила дух; я пережил довольно; Когда опять въезжаю в темный бор Ночной порой – мне радостно и больно. *АБ899 (I,416.1)*; Но еще бесконечно милей Мимолетная ласка порой, Мимолетная дума о ней... Всё о ней бы т. вспоминать, Одинокие дни украшать, Бесконечному волно давать, И гадать бы о милой, гадать... *АБ899 (I,430.2)*; Если же слово т., хоть одно, – Снова страдать мне навек суждено!.. *АБ899 (I,437.1)*; Ты много жил. Негодование В своей душе взлелеял ты. Т. отдайся на прощанье Бессмертью чистой красоты. *АБ899 (I,442.3)*; Т. зима. Дыханье юга От нас сокрыто холодной мглой, Но ты, далеких дней подруга Манишь, как прежде, за собой... *АБ899 (I,444.2)*; Где ты паришь т., О, девственная тень... Мне жаль тебя, поверь, Мой лучезарный день!.. *АБ899 (I,445.2)*; О, девственная тень, Открой свою мне дверь!.. О, лучезарный день, Мне жаль тебя теперь!.. *ib.*; Но мая белого ночей Давно странички пожелтели... Т. я слышу у постели // Веретено, – и, как ручей, Задавлен камнями обвала, Оно уж лепет обрывало... *Анн900-е (72.3)*; За узором двойных королей Золотые сулили вы дали... // А т., из потемок на свет Безнадёжно ложась рядами, Равнодушное да или нет Повторять суждено вам годами, Безнадёжно ложась рядами Из зеленых потемок на свет. *Анн900-е (79.2)*; Розно, увь! цикада, Наши лежат пути. // Здесь мы с тобой лишь чудо, Жить нам с тобою т. Только минуту – покуда Не распахнулась дверь... *Анн900-е (97.1)*; «(...) Я глуп... Свиданье здесь назначено другому... Всё понял я т.: испуг, истому И влажный блеск таимых вами глаз». *Анн900-е (99.2)*; Сердце ль не томилось Желанием грозы, Сквозь вспышки бело-алые? А т. влюбился В бездонность бирюзы, В ее глаза усталые. *Анн900-е (107.1)*; В работе ль там не без прорух, Иль в механизме есть подвох, Но был бы мой свободный дух – // Т. не дух, я был бы бог... *Анн900-е (134.1)*; Недоспелым поле сжато; И холодный сумрак тих... Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... *Анн900-е (178.1)*; В нем Совестя сделала пророком и поэтом, И Карамазовы и бесы жили в нем, – Но что для нас т. сияет мягким светом, То было для него мучительным огнем. [о Ф.М. Достоевском] *Анн900-е (183.1)*; Глубоко ограда врыта, Тяжкой медью блещет дверь... – Месяц! месяц! так открыто Черной тени ты не мерь! Пусть зарыто, – не забыто... Никогда или т.. Так луною блещет дверь. *Анн900-е (187.2)*; Мне казалось тогда, Что т. и всегда Ты без мысли смотрела вперед. *АБ900 (I,60)*; Я мнил: когда-нибудь единая струна На зов откликнется приветно. // Но ты в молчании прошла передо мной И, как тогда, одним напоминаям Ты рвешь т. и мучаешь порой Мои эллинские признанья. *АБ900 (I,61)*; Т. открылся мир тревоги, И ум трезвей на жизнь взглянул, Открылись новые дороги, Но я по старой повернул... *АБ900 (I,446.1)*; Была пора – в твоих глазах Огни безумные сверкали: Ты обрела в моих словах Свои заветные печали. // Т. их смысл тобой забыт. *АБ900 (I,454.2)*;

Покадай бессилье мирозданья, Твоей покой т. ненарушим. Предо мною – грань богопознания, Неизбежный сумрак, черный дым. *АБ901 (I,129)*; Не знаю – за дальней чертой Живет ли лазурное счастье... Т. я внимаю чужой И всё нарастающей страсти. *АБ901 (I,131)*; Среди огней Мы шли под меркнувшие звуки Печальных дней. Т. – за ту младую муку Я жизнь отдам... О, если б вновь живую руку Прижать к губам! *АБ901 (I,352.1)*; Нас старость грустная настигнет без труда, Мы немощны т. и нет у нас желанья. С тех пор, как умерла подруга, – никогда Не полнится душа тревогой ожиданья. *АБ901 (I,474)*; А здесь уже бледные девы Уготóвали путь весны. // Они знают, чтó мне неведомо, Но поет т. лишь одна... Я за нею – горящим следом – Всю ночь, всю ночь – у окна! *АБ902 (I,167)*; Я знаю всё. Но мы – вдвоем. Т. не может быть и речи, Что не одни мы здесь идем, Чтó Кто-то задает свечи. *АБ902 (I,247)*; Т. я знаю: где-то в мире, За далью каменных дорог, На страшном, на последнем пире Для нас готовит встречу бог. *АБ902 (I,358.2)*; Вас лелея, зову я т.: Укажите мне, скоро ль рассвет? Вот уж дрогнула темная дверь, Набежал исчезающий свет. *АБ902 (I,495.2)*; Они сердца кровавили, Их слезы запеклись. Кровавый ток оставили И улетели в высь. // Т. идут туманные, Одежды их белы. Но чудные, но странные, Исполненные мглы. *АБ902 (I,504)*; Отдаленного набата Голос тягостный плывет, Но душа цвела когда-то И т. еще цветет. *АБ902 (I,517.2)*; Ушел я в белую страну, Минуя берег возмущенный. Т. их голос отдаленный Не потревожит тишину. *АБ902 (I,524)*; Целый год не дрожало окно, Не звенела тяжелая дверь; Всё забылось – забылось давно, И она отворилась т.. // Суетились, поспешно крестьясь... Выносили серебряный гроб... *АБ903 (I,258)*; Шурушала за картой карта. Чернела темная дверь. И люди, полны азарта, Хотели знать – чтó т.? *АБ903 (I,264)*; Боярышня сонно склонилась во мгле... Там тени идут и виденья плывут... Чтó было на небе – т. на земле... *АБ903 (I,290)*; Но в бесцельном, быть может, круженье – Были мы, как избранники, нищи. И т. возвратились в сомненьи В дорожное, родное жилище... *АБ904 (II,57)*; Не меняясь, и думая думу одну, Прогрустил здесь века, Так что члены одеревенели, И т., обреченный, сидит За одною и тою же думой И за тою же кружкой пивной, Чтó стоит рядом с ним на скамейке. *АБ905 (II,26)*; Т. им выпал скудный жребий: Их дом стоит неосвещен, И жгут им слух мольбы о хлебе И красный смех чужих знамен! *АБ905 (II,180)*; а давно ли / тебя привел твой дед из пустыни / и ты сказал, смотря на меня: / «Это бог Фта, дедушка?» / Т. ты сам как бог Фта, / и ты идешь в широкий мир, / и ты идешь без меня, / но Изиды везде с тобою. *Куз905 (74.1)*; Куда ушла усталость, И робость, и тоска... Была ли это жалость К судьбишке дурака, – // Как знать?.. Луна высоко Вззошла – так хороша, Была не одинока Т. моя душа... *Анн906 (169)*; Чтó на свете выше Светлых чердаков? Вижу трубы, крыши Дальних кабаков. // Путь туда заказан, И на что – т.? Вот – я с ней лишь связан... Вот – закрыта дверь... *АБ906 (II,205)*; «Кадите мне. Цветы рассыпьте. Я в незапамятных веках Была царицею в Египте. Т. – я воск. Я глен. Я прах». – // «Царица! Я пленен тобою! Я был

в Египте лишь рабом, А ныне суждено судьбою Мне быть поэтом и царем! // Ты видишь ли т. из гроба, Что Русь, как Рим, пьяна тобой? Что я и Цезарь – будем оба В веках равны перед судьбой?» [о восковой фигуре Клеопатры] *тж РП АБ906 (II,207)*; И слышу тихие слова: «Тогда я исторгала грозы. Т. исторгну жгучей всех У пьяного поэта – слезы, У пьяной проститутки – смех». *РП ib.*; Всё предо мною проходило, И жизнь моя была светла. // И что т.! Из тучи душевной На небесах забил набат, И в окнах девушки воздушной Запрыгал, заметался град. *АБ906 (II,327.1)*; Тихо вывела из комнат, Затворила дверь. // Тихо. Сладко. Он не вспомнит, Не запомнит, что т. // Вьюга память похоронит, Навсегда затворит дверь. *АБ907 (II,246)*; Задебранные лесом кручи: Когда-то там, на высоте, Рубили деды сруб горячий И пели о своем Христе. // Т. пастуший кнут не свистнет, И песни не споет свирель. Лишь мох сырой с обрыва виснет, Как ведьмы сбитая кудель. *АБ907-14 (III,248)*; Любовь водила Вашею рукою, Когда писали этот Вы портрет, Ни от кого лица т. не скрою, Никто не скажет: «Не любил он, нет». *Куз907 (29.1)*; Сухой цветок, любовных писем связка, Улыбка глаз, счастливых встречи две, – Пускай т. в пути темно и вязко, Но ты весной бродил по мураве. *Куз907 (37.1)*; Память зорь в широком небе, память дальнего пути, Память сердца, где смешались все дороги, все пути – Отчего даже т. я не могу от вас уйти? *Куз907 (37.2)*; И глаз все видит Вас; // И память – верная служанка – шепчет внятно Слова признания, где все т. понятно, И утром брошены сереющие пятна, И дня уж близок час. *Куз907 (45.2)*; Чистотою страсть покрою, Я готов т. для боя – Щит со мной. О, далече – легкость встречи! Я беру ярмо на плечи – Груз двойной. *Куз907 (46)*; Темным я смущен нарядом, Сердце билось, вился путь, Но т. стоим мы рядом, Чтобы в свете потонуть. *Куз907 (52.2)*; Всё, что можешь ты там, всё ты смеешь т., Ни мольбам, ни упрекам не верь! *Анн908 (140)*; Т., когда мне звезды ближе, Чем та неистовая ночь, Когда еще безмерно ниже Ты пала, униженья дочь, // Когда один с самим собою Я проклинаю каждый день, – Т. проходит предо мною Твоя *развенчанная тень...* [обращ. к Н.Н. Волоховой] *АБ908 (II,293)*; Не может сердце жить покоем, Недаром тучи собрались. Доспех тяжел, как перед боем. Т. твой час настал. – Молись! *АБ908 (III,252)*; «Но кто ты, воин яростный? тебя ли вижу я? Где взор твой, кроткий, сладостный, как тихая струя? Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Т. же морем огненным с тобою разлучен». *Куз908 (56.2)*; Я вижу – ты лежишь под ламадой; Ты видишь – я стою и молнюсь. Окружил я тебя оградой И т. не боюсь. *Куз908 (59.1)*; И речь текла без риторских начал: «Браманта – я! самцов я ненавижу, Но миру дать вождя мне дух вещал. Ты выбран мной! Пусть враг! т. увижу, Напрасно ли судьба влекла меня к Парижу! <...>» *РП Куз908 (140.4)*; «<...> Любить тебя желанный час приспел. Мы славы, друг, т. уже не скроем: Как стоя на весах, равно друг друга стоим». *РП Куз908 (142.2)*; И я т. учу язык, Который клетота короче, И я ловлю могучий стык Видений дня, видений ночи. [стих.-вар. 923,37 (149)] *ОМ908-25 (382)*; Сколько-то листья газетные Кроют безвестных имен!.. Губы, т. онемелые, Тихо шепнули: «Не то...» Смерти довериться, смелые, Что вас заставило, что? *Цв908 (I,18.2)*; Нет возврата. Уж поздно т.. Хоть и страшно, хоть грозный и темный ты, Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. *Цв908 (I,23.1)*; Рыдала с дальней дачи флейта В сияньи розовых лучей... Он понял – прежде был он чей-то, Т. же нищий стал, ничей. *Цв908 (I,24.1)*; Он был со мной еще совсем недавно, Такой влюбленный, ласковый и мой, Но это было белою зимой, Т. весна, и грусть весны отравна, Он был со мной еще совсем недавно... *Ахм909 (43.2)*; Ты в комнате один сидишь. Ты слышишь? Я знаю: ты т. не спишь... Ты дышишь и не дышишь. *АБ909 (III,76)*; Я знаю, ты т. в бреду, Мятельный! Я всё равно к тебе войду, Старинный друг и нежный... *ib.*; Немустрый, знал ли ты тогда Свой нищий путь возвратный? // Т. ты мудр: не прекословь – Что толку в споре? Ты помнишь первую любовь И зори, зори, зори? *ib.*; Конец преданьям и туманам! Т. – во всех церквах она Равно – монахам и мирянам На поруганье предана... *АБ909 (III,116)*; Всё та же озерная гладь, Всё так же каплет соль с градирен. Т., когда ты стар и мирен, О чем волнуешься опять? *АБ909 (III,182.1)*; Не могу я вспомнить без волненья, Как с тобой мы время коротали! А т. печали дни настали, Ах, печали, ревности, сомненья! *Куз909 (88.2)*; Сгибнул нежный цвет, драгоценный жемчуг Морем погублен! // Как мне жить т., раз его не стало? Что мне жизнь и свет? безутешна мука! Ах, достался мне не живой любовник, – Я же – живая! *РП Куз909 (120.2)*; Ау, мой друг, припомни вместе с «башней» Еще меня, кому не чужды «Оры». Бывало, гость, я пел здесь до авроры, Т. же стал певуньей всегдашней, *Куз909 (126.2)*; И в пустырях нечаянных игралиц Терялись вы, ваш целившийся глаз. Т. грядущего немой паралич Расколыхал жестокий ваш отказ. // Прощайте. Пусть! Я посвящаюсь чуду. Тасуйте дни, я за века зайду. Прощайте. Пусть. Т. начну оттуда Святимых сроков сокрушать гряду. *П909-20-е (I,598)*; Ныне – уже умерший, но, как и раньше, зоркий камень, Цветы обступили его, как учителя дети, Его – взиравшего веками. И ныне он, как с новгородичами, беседует о водяном И, как Садко, берет на руки ветхогусли – Т., когда Кавказом, моря ощеренным дном, В нем жизни сны давно потускли. *Хл909 (56.3)*; Казнь отведена в глубь тайного двора – Здесь на нее взирает детвора. Когда толпа шумит и веселится, Передо мной всегда казненных лица. Так и т.: на небе ясном тучка – Я помню о тебе, боярин непокорный Кучка! *Хл909 (59.2)*; [Французская свобода:] Я пришла сюда согреться! Мои завяли крашенные перья, Холодна и одинока т. я. О, куда мне деться? *РП Хл909 (402)*; Потухают и лунные блески, Замирает и лучший мотив... // Вы же останетесь той, что т., На огне затаенном спорая... Вы чисты, и далекого рая Вам откроется светлая дверь! *Цв909 (I,25)*; Я любила тебя как сестру И нежнее, и глубже, быть может! // Как сестру, а т. вдалеке, Как царевну из грез Андерсена... Здесь, в Париже, где катится Сена, Я с тобою, как там, на Оке. [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв909 (I,26)*; В ярком блеске Тюилери, Развешаются знамена. – «Ты страдал! Т. цари! Здравствуй, сын Наполеона!» *РП Цв909 (I,28)*; Т. мой дух почти спокоен, Его укором не смущай... Прощай, тоской сраженный воин, Орленок раненый, прощай! *Цв909 (I,31)*; Христос и Бог! Я жажду чуда Т., сейчас, в начале дня! О, дай мне умереть, покуда Вся жизнь как книга для меня. *Цв909 (I,32)*; Ну, как его вспомнишь без боли, Товарища столькоких побед? Т. мы большие и боле Не мальчики в юбках, – о нет! [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (I,37.2)*; Эрик задумчив: – «Надейся и верь, В церкви аббат поучал. Верю... О Боже... О, если б т. Колокол вдруг зазвучал!» *РП Цв909 (I,39)*; Т. ты милой рукою жмешь, Играешь с нею, шутя, И плачешь ты, заметив ложь, Или в руке любимой нож, Дитя, дитя! *АБ910-14 (III,62)*; Тяжкий, плотный занавес у входа, За ночным окном – туман. Что т. твоя постылая свобода, Страх познавший Дон-Жуан? *АБ910-12 (III,80)*; Так спи, измученная славой, Любовью, жизнью, клеветой... Т. ты с нею – с величавой, С несбыточной твоей мечтой. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Когда-то гордый и надменный, Т. с цыганкой я в раю, И вот – прошу ее смиренно: «Спящая, цыганка, жизнь мою». *АБ910 (III,194)*; Так я метался в жизни суетливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрию на стан, стройнейшей озерных лоз, И вижу ясно, как смешон вопрос. Т. я знаю, гордый и счастливый, С чего начать.

Куз910 (91.1); В третий раз приходишь на закате; Солнце рдяно к западу склонилось, Сердце все горит и пламенеет, – И т. твой лик не потемнеет, Будет все, что прежде только снилось, Не придется плакать об утрате. [обращ. к В.Г. Князеву] Куз910 (91.2); Т. родовых его имений Горят дворцы и хутора, Ряды усадебных строений Всю ночь горели до утра. Хл[910] (70); Не грусти! Ей смерть была легка: Смерть для женщин лучшая находка! Здесь дремать мешала ей решетка, А т. она уснула кротко Там, в саду, где Бог и облака. Цв910 (1,62); Рот как кровь, а глаза зелены, И улыбка измученно-злая... О, не скроешь, т. поняла я: Ты возлюбленный бледной Луны. [обращ. к Эллису] Цв910 (1,67); Т. я бледен стал и слаб, Я пленник самой горькой боли, Я призрак утренний – не боле... Но каждый враг мне, кто не раб! НАР Цв910 (1,71); «(...) Этим поздним укором я душу связала, Как предателя бросив ее на солому, И т. я бездушно скитаюсь по дому, Словно утром приехав с вокзала». Цв910 (1,89); «(...) Чем мне маме помочь? Отвечай же скорей!» «Я скажу: расцелуй ее в глазки! // А т. ты беги (только свечку задуи И сложи аккуратно чулочки). И сильнее беги, и сильнее целуй! Будут, папа, летать ангелочки?» РП Цв910 (1,105.1); Т. глаза твои темней И золото волос... // Широкий мир твой взгляд зажег, Но счастье даст тебе ль? Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? Цв910 (1,107.1); И умолкнет милый лепет, Кто-то всхлипнет; скрипнет дверь... Кто разнимет их т. Эти ручки, кто расцепит? Цв910 (1,114.2); В небе облачко плыло и плакало, тая. Назвала его мама судьбой. Наша мама т. золотая, А веноч у нее голубой. Цв910 (1,116); Да, мы по-прежнему мечтаю сердце лечим, В детский бред вплетая детства нить, Но близок день, – и станет грезить нечем, Как и т. уже нам нечем жить! Цв910 (1,133.2);

Странно вспомнить: душа тосковала, Задышалась в предсмертном бреду. А т. я игрушечной стала, Как мой розовый друг какаду. Ахм911 (23.2); Вот одни мы т., на воле, И у ног голубой прибой. Ахм911 (30.2); «(...) А т., что за жизнь? В тоске изнываю И порой о тех днях С грустью вспоминаю. (...)» РП Ес911-12 (1,72); Бывало, пятерых сшибал Я с ног своей дубиной, Т. же хил и стар я стал И плачуся судьбиной. // Бывало, песни распевал С утра до темной ночи, Т. тоска меня сосет И грусть мне сердце точит. // Когда-то я ведь был удал, Разбойничал и грабил, Т. же хил и стар я стал, Все прежде оставил. НАР Ес911-12 (1,81); Амур-охотник все стоит на страже, Возвратный тиф – опаснее и злее. Проходит все, моя любовь – не та же, Моя любовь т. еще сильнее. Куз911 (96.3); Когда назовут вам волка – Сугробы, сумерки, зверь. Но слово одно: «треуголка» Владеет мною т. Конечно, тридцатые годы, И дальше: Пушкин, лицей, Но мне надоели моды И ветошь старых речей. Куз911 (103.2); Вы проехали, улыбнувшись, к Лунгарно, А собор от заката был альм. Ничего подобного т. не случилось: Мы сидели рядом и были даже мало знакомы, Запаха жасмина в воздухе не носилось, И кругом стояли гарсоны. Куз911 (105); Т. уж близко, скорей, скорей! Милая звезда, погибнуть не дай! Ты с каждой минутой все зеленее, Крепче, крепче мне помогай! НАР Куз911 (122.2); Выстрел грянул. Над озером сонным Крылья уток т. тяжелы. ОМ911,35 (74); Если нет средств примирить, Я бы могла бы разделить, Ему дала бы вечер, к тебе ходила по утрам, – Т. же все – для скорби храм! И эти звезды и эти белые стволы – Ничто! Ничто! – т. мне не милы. РП Хл911 (193); [И:] Так труден путь мой и так долог, И грудь моя тесна и тяжка, Меня порезал каменный осколок, Меня ведет лесная пташка. Вблизи идет лучистый зверь. Но делать что т. Той, что боязливой сердцем птичек? РП Хл911-12 (198.3); Блестели пасти. Морских владык Боролись страсти За право воздуха глотка, За право поцелуя. Т. лежат меж плитняка, Живою плотию пустуя. Сих мертвых тел пронзая стаю, Я предостережение читаю Вам – царствам и державам, Коварствам, поцестям и славам. Т. же все кругом пустынно, Вверху, внизу утесов тына, Под стеклянным плащом, Меж дубровы с плющом. РП Хл911-12 (209); На берега отчизны милой Бросал я пену и буруны. Т. поник главою хилой, Тростник главою желтострунный. Хл911-12 (212); Нужно петь, что все темно, Что над миром сны нависли... – Так т. заведено. – Этих чувств и этих мыслей Мне от Бога не дано! [обращ. к В.Я. Брюсову] Цв911 (1,147.1); Вот и юг, – мы томилась по зною... Был он дерзок, – т. умоляет... Почему же ничто под луною Не утоляет? Цв911 (1,148.2); А сердцу стало страшно биться. Такая в нем т. тоска... И в косах спутанных таятся Чуть слышный запах табака. Ахм912 (74.1); «Но в старости – возврат и юности, и жара...» – Так начал я... но он настойчиво прервал: «Она – всё та ж: *Линор безумного Эдара*. Возврата нет. – Еще? Т. я всё сказал». РП АБ912 (III,42); Да, царь самодержавный – ты. // А я, печальный, нищий, жесткий, В час утра встретивший зарю, Т. на пыльном перекрестке На царский поезд твой смотрю. АБ912 (III,141); Павильоны строил – зодчий – Я, тоскуя и шутя, Но т. не ты ли, Отче, Мне вручил мое дитя? Куз912 (107.2); Любовь, какой другой хозяйке, Как не тебе, ключи отдам? Входи, хозяйствуй, полновластуй: Незримо ты здесь была, Т. пришла, – живи и здравствуй Над лоном хладного стекла; Куз912 (108.1); Т. я вижу: крепким поводом Привязан к мысли я одной, И перед всеми, всеми слово дам, Что ты мне ближе, чем родной. Куз912 (110.1); Да! Дерзко королеву просить склонить Блеск гордых губ. Т. я встретился. Угодно изменить Судьбе тебя: ты изучала старый труп. Хл[912] (75.1); Я победил: т. вести Народы серые я буду. В ресницах, вера, заблести, Вера, помощница чуду. Хл912 (76.5); Мальчик сказал мне: «Как это больно!» И мальчика очень жаль... Еще так недавно он был довольным И только слышал про печаль. // А т. он знает все не хуже Мудрых и старых вас. Ахм913 (59.2); Что т. мне смертное томлень! Если ты еще со мной будешь, Я у Бога вымолю прощенье И тебе, и всем, кого ты любишь. Ахм913 (66.3); Но, когда ты моложе была, И шелка ты поярче брала, // И ходила рука побыстрей... Так возьми ж и т. попестрей, // Чтобы шелк, что вдеваешь в иглу, Победжал пестротой эту мглу. АБ913 (III,282.1); Дождик стучался в окошко, Ветер в трубе завывал. «Плохо т. бесприютным!» – Сказочник добрый сказал. РП АБ913 (III,288); Уже светло, поет сирена В седьмом часу утра. Старик, похожий на Верлэна, Т. твоя пора! ОМ913,37 (84.1); Средь юношей т. – по старине Цветет прыжок и выпад дискоболла, Когда сойдутся, в легком полотне, Оксфорд и Кэмбридж – две прибрежных школы! ОМ913-14 (294.1); Во сне я слышал крик, и он Подобьем смолкнувшего знака Еще тревожил небосклон. (...) Т. он стих и чернойвилкой Торчал по черенку во мгле. Большой канал с косой ухмылкой Оглядывался, как бебле. П193,28 (1,56); Снова ты о ней? Но я не тем взволнован. Кто открыл ей сроки, кто навел на след? Тот удар – исток всего. До остального, Милостью ее, т. мне дела нет. П193,28 (1,60); Далеко не тот, которого вы знали, Кто я, как не встречи краткая стрела? А т. – в зимовий гложущем забрале – Широта разлуки, пепельная мгла. // А т. и я недрогнувшей портьерой Тяжко погребу усопшее окно, Спи же, спи же, мальчик, и во сне уверуй, Что с тобой, бывлым, я, нынешний, – одно. [стих.-вар.] П193 (1,436); [П о х о р о н ы о п р и ш к а м и т о в а р и щ а:] «Гож нож!» – то клич боевой, Т. ты не живой. Суровы легины, А лица их в тени. РП Хл913 (90.2); С сеledкой плавают тюлены, Сквозь русских в Индию, в окно, Вазили ружья и зерно Купца суда. Т. их нет. А внуку враг и божий свет. Хл913 (245); Я не любви твоей прошу. Она т. в надежном месте... Ахм914 (50.3); Неужели же ты не измучен

Смутной песней затравленных струн, – Тех, что прежде, тугие, звенели, А т. только стонут слегка, И моя их терзает без цели
 Восковая, сухая рука... Ахм914 (87.2); Пусть дух твой станет тих и покоен, Уже не будет потерь: Он божьего воинства новый
 воин, О нем не грусти т. // И плакать грешно, и грешно томиться В милом, родном дому. Подумай, ты можешь т. молиться
 Заступнику своему. Ахм914 (101.3); Меня привели к больному, И я не узнала его. // Он сказал: «Т. слава богу», – И еще
 задумчивый стал. «Давно мне пора в дорогу, Я только тебя поджидал. (...)» РП Ахм914 (105); Т. не знаю, где художник милый,
 С которым я из голубой мансарды Через окно на крышу выходила И по карнизу шла над смертной бездной, Ахм914 (153);
 Для того ль тебя я целовала, Для того ли мучилась, любя, Чтоб т. спокойно и устало С отвращением вспоминать тебя.
 Ахм914 (313.1); Я отдаю тебе – предвещница рассвета. // И славу, то, зачем я родилась, Зачем моя звезда, как некий вихрь,
 взвилась И падает т.. Смотри, ее паденье Пророчит власть твою, любовь и вдохновенье. Ахм914 (316.1); И опять мы к тебе,
 Россия, Добрели из чужой земли. // Крест и насыпь могилы братской, Вот где ты т., тишина! Лишь щемящей песни солдатской
 Издали несется волна. АБ914 (III,277); Зори пенились и таяли. Все кричали, пяча грудь: «До рекрутства горе маяли, А т. пора
 гульнуть». РП Ес914 (1,127); Пошли стрельцы, запылили по полю: «Берегись ты т., гордый Новоград!» Пики тенкали, кони
 топали, – Никто не пожалел и не обернулся назад. РП Ес914 (1,311.1); А и минуло т. четыреста лет. Не пора ли нам, ребята,
 взяться за ум, Исполнить святой Марфин завет: Заглушить удалью московский шум? Ес914 (1,312); А после / ходит
 тревожный, / но спокойный наружно. / Говорит кому-то: / «Ведь т. тебе ничего? / Не страшно? / Да?!» / Послушайте! / Ведь,
 если звезды / зажигают – / значит – это кому-нибудь нужно? РП М914 (33); Слышу: / тихо, / как больной с кровати, / спрыгнул
 нерв. / И вот, – / сначала прошелся / едва-едва, / потом забежал, / взволнованный, / четкий. / Т. и он и новые два / мечутся
 отчаянной четкой. М914-15 (388); (Кто с нашим рыцарем бродячим Т. бредет в луче златом?..) Цв914 (III,10); Т. ты понял,
 отчего мое Не бьется сердце под твоей рукою. [посв. Н.В. Недоброво] Ахм915 (83.2); А т. пора такая, Страшный год и страшный
 город. Как же можно различить Мне с тобой, тебе со мной? [обращ. к Н.С. Гумилеву] Ахм915 (109.1); Ну, т. иди домой Да
 забудь про нашу встречу, А за грех твой, милый мой, Я пред господом отвечу. [обращ. к Б.В. Анрепу] Ахм915 (114); Только душу
 мне оставил И сказал: побереги. // И одно меня тревожит: Если он т. умрет, Ведь ко мне архангел божий За душой его придет.
 Ахм915 (115.2); И брат мне сказал: «Настали Для меня великие дни. Т. ты наши печали И радость одна храни». [обращ.
 к Н.С. Гумилеву] РП Ахм915 (165.2); Но, испытавши судьбы перемены, – Сколько блаженств и потерь! – Вновь ты родишься
 из розовой пены Точно такой, как т.. АБ915 (III,370.2); Притворимся, что не слышим, Если мама спать зовет. Сказки все. Пора
 в постели... Но а как т. уж спать? И опять мы загалдели, Начинаем приставать. Ес915 (1,163); В гостинице глаза одни, Как
 вылинявшие фиалки... И вдруг узнали, удивясь, Что вот т. уж в самом деле... Что выросла такая связь, Какой, быть может,
 не хотели. Куз915 (176); Следя лишь за одним тобою, Твой мир и славу берегу. Т. и пенного Россини По-новому впиваю вновь
 И вижу только чрез любовь, Что небеса так детски сини. Бывало, плача и шутя, Я знал любовь слепой резвушкой, Т. же в
 чепчике, старушкой, Она лишь пестует дитя. Куз915 (192.1); Провел рукой и – остоленел! / Этого-то, / всяких кльков
 почище, / я и не заметил в бешеном скачке: / у меня из-под пиджака / развеерился хвостике / и вьется сзади, / большой,
 собачий. // Что т.? / Один заорал, толпу растя. М915 (44); За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано.
 Все стихло. Но что это было сперва! Т. разговор уж не тот и по-доброму. // Сначала всё опрометью, вразноряд Ввалилось в
 ограду деревья развенчивать, И попраным парком из ливня – под град, Потом от сараев – к террасе бревенчатой. // Т. не
 надышишься крепью густой. П915,28 (1,92); Тогда просыпаются мельничные тени. Их мысли ворочаются, как жернова. И они
 огромны, как мысли гениев, И несоизмерны, как их права. // Т. перед ними всей жизни умолот. П915,28 (1,98); Голубели
 раньше льны, Собирала псковитянка, Т., бурны и сильны, Плещут, точно самобранка. Хл[915] (98); Узнать голубую вражду
 И синий знакомый дымок У сколько столетий прожду? Т. же я запер себя на замок. Хл915-19-22 (462.1); В грязи утопия, мы
 тянем сьемы Слепое человечество. Мы были, мы были детьми, Т. мы – крылатое жречество. *ib.*; Прости меня т.. Учил прощать
 господь. В недуге горестном моя томится плоть, А вольный дух уже почит безмятежно. [обращ. к Н.С. Гумилеву] Ахм916 (81.1);
 Сидит и ждет меня И шпорою короткой Рвет коврик пополам. Т. улыбки кроткой Не видеть зеркалам. Ахм916 (104.1); Так
 давно губами я касалась Милых губ и смуглого плеча... // А т., усопших бестелесней, В неутешном странствии моем, Я к
 нему влеваю только песней И ласкаюсь утренним лучом. Ахм916 (120.1); А ты т. тяжелый и унылый, Отрекшийся от славы
 и мечты, Но для меня непоправимо милый. И чем темней, тем трогательней ты. [обращ. к Б.В. Анрепу] Ахм[916] (144.2); Шел
 я к людям с открытой и детской душой, Не пугаясь людской клеветы... // А т. – тех надежд не отыщешь следа, Всё к далеким
 звездам унеслось. И к кому шел с открытой душой тогда, От того отвернуться пришлось. АБ916 (III,156); Глаза – как
 выцветший лопух, В руках зажатые монеты. Когда-то славный был пастух, Т. поет про многи лета. Ес916 (1,210); Она чужда
 ему т., Забыла звонкую жалейку. И как пойдет, спеша, за дверь, Подаст в ладонь ему копейку. *ib.*; Оторвал я тень свою от
 тела. // Неодетая она ушла, Взяв мои изогнутые плечи. Где-нибудь она т. далеке И другого нежно обняла. Ес916 (1,227); На
 что душа моя оглянется, Видя в нездешние края? На что-нибудь совсем домашнее, Что и не вспомнишь вот т.: Прогулку по
 саду вчерашнюю, Открытую на солнце дверь. Куз916 (163.2); Красное солнце в окно ударило, Солнце новолетнее... На
 двенадцать месяцев все состарилось... Т. незаметнее... Куз916 (167.1); Т. во мне проснулось все, – и вот Впервые кровь бежит
 по сети вен, Впервые день весны благословен! Куз916 (169.2); Успокоительной прохладой Уж веют быстрые года. Т., душа,
 чего нам надо? Зачем же бьешься, как всегда? Куз916 (196); О солнце, ты ведь не устало... Подольше свет на землю лей. Как
 пламя прежде клокотало! Т. ровнее и теплей. *ib.*; Собирались эллины войною На прелестный остров Саламин, – Он, отторгнут
 вражеской рукой, Виден был из гавани Афин. // А т. друзья-островитяне Снаряжают наши корабли – Не любили раньше
 англичане Европейской сладостной земли. ОМ916 (114.2), 908-25 (374); Довольно! // Т. – / клянусь моей языческой силою! – /
 дайте / любую / красивую, / юную, – / души не растрочу, / изнасилую / и в сердце насмешку плюну ей! // Око за око! Хм.
 М916 (50); Не будет музыки. / Рученек / где взять ему? / Не сядет, играя. / Ваш брат / т., / безрукий мученик, / идет, сияющий,
 в воротах рая. М916 (59); Т. их грезный кубок вылит. О, роковой ста милых вылет! А вы, проходя по дорожке из мауни, Ужели
 нас спросите тоже, куда они? Хл916 (103.1); А сосны ударили в щит Своей зажурчавшей хвои, Зажмуривши взоры старух.
 И т. Жмут, жгут меня медные кося. Хл[916] (105.1); Думали – человек! И умереть заставили. Умер т., навеки. – Плачьте о
 мертвом ангеле! [обращ. к А.А. Блоку] Цв916 (1,291.2); Вот черные здания качнутся, И на землю я упаду, – Т. мне не страшно

очнуться В моем деревенском саду. *Ахм917 (93.2)*; Так т. и кошунствуй, и чванься, Православную душу губи, В королевской столице останься И свободу свою полноби. *Ахм917 (123.2)*; И стройных жниц короткие подола, Как флаги в праздник, по ветру летят. Т. бы звон бубенчиков веселых, Сквозь пыльные ресницы долгий взгляд. *Ахм917 (129.1)*; Т. никто не станет слушать песен. Предсказанные наступили дни. Моя последняя, мир больше не чудесен, Не разрывай мне сердца, не звени. *Ахм917 (131.2)*; Т. прощай, столица, Прощай, весна моя, Уже по мне томится Корельская земля. *Ахм917 (132.2)*; Т. бы песною ветра И нежное баю – За то, что ты окрепла, За то, что праздник светлый Влила ты в грудь мою. // Т. бы брызнуть в небо Вишневым соком стих За отческую щедрость Наставников твоих. *Ес917-18 (II,30)*; Т. мы стали зрелой И весом тяжелей... Но не заглушит трелью Тот праздник соловей. *ib.*; Т. качаться продолжая В стихах вне ранга, Бредут в туман росой лужаек И снятся Гангу. *П917 (I,111)*; Т. бежим сощипывать, Как стон со ста гитар, Омьтый мглою липовой Садовый Сен-Готард. *П917 (I,119)*; Поверила? Т., т. Приблизь лицо, и, в озареньи Святого лета твоего, Раздуя я в пожар его! *П917 (I,138)*; Стал мигать обвал сознания: Вот, казалось, озарятся Даже те углы рассудка, Где т. светло, как днем! *П917 (I,165)*; Наяву ли всё? Время ли разгуливать? Лучше вечно спать, спать, спать И не видеть снов. // Снова – улица. Снова – полог тюлевый. Снова, что ни ночь, – степь, стог, стон, И т. и впредь. *П917 (I,174)*; Изломала – от скуки – ларец Молодая жена царедворца. // Голубям раскусила зоба, Исщипала служанку – от скуки, И т. молодого раба Притянула за смуглые руки. *Ц6917 (I,369.2)*; И вот – т. – дрожа от жалости и жара, Одно: завить, как волк, одно: к ногам припасть, Потупиться – понять – что сладострастью кара – Жестокая любовь и каторжная страсть. *Ц6917 (I,372.2)*; – А Ванька с Катькой – в кабаке... – У ей керенки есть в чулке! // – Ванюшка сам т. богат... – Был Ванька наш, а стал солдат! // – Ну, Ванька, сукин сын, буржуй, Мою, попробуй, поцелуй! *РП АБ918 (III,349)*; Гетры серые носила, Шоколад Миньон жрала, С юнкерьем гулять ходила – С солдатьем т. пошла? // Эх, эх, согрешил! Будет легче для души! *НАР АБ918 (III,352.1)*; Т. любовь моя не та. Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь О том, что лунная метла Стихов не расплескала лужи. *Ес918 (II,76)*; Сердцем быстрым холодею... Ниже, ниже... видны горы... Тяжелю, тяжелю... Прорасту т. травую, Запаю водой нагорной, И немеркнушее тело Омрачу землею черной. *НАР Куз918 (213.1)*; Из Вифинии донеслось дыхание, Ангельские прошелестели лобзания. Разве т. весеннее солнцестояние? *Куз918 (216.2)*; Он встал. В столовой било час. Он знал, – Т. конец всему. Он встал и вышел. Шли облака. Меж строк и как-то вскользь Стучала трость по плитам тротуара, *П918 (I,269)*; Т. ты – бунт. Т. ты – топки польханье И чад в котельной, где на головы котлов Пред взрывом плещет ад Балтийскою лоханью Людскую кровь, мозги и пьяный флотский блев. *П918 (I,620)*; Дóроги – хлебушек и мука! Кушаем – дырку от кренделя. Да, на дороге т. большой С коробом – страшно, страшной – с душой! *Ц6918 (I,407.1)*; Ты присядь на красную скамью, Пей и ешь – и не суди сурово! Я т. уже не ем, не пью, Я пою – кормлю орла степного. *Ц6918 (I,427.1)*; Ты сказал: – «Т., сестричка, спойте!» И она запела нам о стойкой Всаднице и юном короле. *Ц6918 (I,444.2)*; Руки скрещены. В шляпе трирогой. – Возраст? – Десять. – Не меньше ли, плут? // – Был один, – тоже ростом не вышел. Выше солнца т. вознесен! – Ты потише, дружок, потише! Барабанщиком, видно, рожден! *РП Ц6918 (I,447)*; Ваш нежный рот – сплошное целованье... – И это всё, и я совсем как нищий. Кто я т.? – Единая? – Нет, тыща! Завоеватель? – Нет, завоеватель! *Ц6918 (I,457.2)*; Т. – за мной, читатель мой, В столицу севера болную, На отдаленный финский брег! *АБ919 (III,305)*; Блестит Георгий там и тут, Разрезаны их батальоны, Но уцелевшие в бою Т. под рваные знамена Склонили голову свою... Конец тяжелого похода, Незабываемые дни! *АБ919 (III,306)*; Вознаграждая тишиной И благородством запоздалым (Не так в нем вовсе толку мало, Как думать принято т., Когда в любом семействе дверь Открыта настезь зимней вьюге, (...)) *АБ919 (III,314)*; Нет, мой герой довольно тонок И прозорлив, чтобы не знать, Как бедный мучится ребенок, Что счастье ребенку дать – Т. – в его единой власти... Нет, нет... но замерли в груди Доселе пламенные страсти, И кто-то шепчет: погоди... *АБ919 (III,324)*; Мертвец, собравшийся на смотр, Спокойный, желтый, бессловесный... «Он славно отдохнет т.» – Подумал сын, спокойным взглядом Смотри в отворенную дверь... *РП АБ919 (III,334)*; И на Варшаву сходит сон... Куда ж еще идти? Нет мочи Бродить по городу всю ночь. – Т. уж некому помочь! Т. он – в самом сердце ночи! *АБ919 (III,341)*; Он умер, подымая бивни, Опять на небе виден Хорс. Его живого звали ливни – Т. он глыба, он замерз. *Хл919 (112.3)*; [В е т е р:] Там не та темнота. Вы ломите мошек стада, Вы ива своего стыда, Где мошек толкутся стада. Т., выходя из воды, Вы ива из золота, Вы золота ива. *РП Хл919,21 (260)*; И т. он не спал, не грезил и не жил, Но, багровым лучом озаренный, Узор стен из камней голубых Черными кудрями нежил. *Хл919,21 (263)*; Рай и ад намешала тебе в питье, День единый т. – житие твое. // Проводи, жених, До седьмой версты! Много нас таких На святой Руси. *Ц6919 (I,480.2)*; Взойдите. Гора рукописных бумаг... Так. – Руку! – Держите направо, – Здесь лужа от крыши дырявой. // Т. полюбуйте, воссев на сундук, Какую мне Фландрию вывел паук. Не слушайте толков досужих, Что женщина – может без кружев! *Ц6919 (I,488.2)*; Молилася Божьей Матери, – Ей в дар башмачок сняла. // Другой – на углу, у булочной, Сняла ребятишкам уличным: Где милый – узнать – прошел. // Босая т. – как ангелы! Не знает, что ей сафьянные В раю башмачки стоят. *Ц6919 (I,505)*; Трубит, трубит погибельный рог! Как же быть, как же быть т. нам На измызганных ляхках дорог? *Ес920 (II,93)*; По-иному судьба на торгах перекрасила Наш разбуженный скрежетом плес, И за тысяч пудов конской кожи и мяса Покупают т. паровоз. *Ес920 (II,95.1)*; О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! Вы ль за жизнь его сердцем не индевели, Когда босые ноги он в лужах осенних макал? А т. он ходит в цилиндре И лакированных башмаках. *Ес920 (II,101)*; Присел наш клен перед костром зари. // О, сколько я на нем яиц из гнезд вороньих, Карабкаясь по сучьям, воровал! Все тот же ль он т., с верхушкою зеленой? По-прежнему ль крепка его кора? *ib.*; Как стыла и ныла покорная кровь! Как удивленно хмурилась бровь! И теплилась только наша любовь. // Только и есть т. одни мечты, Только и есть т. Бог, да ты, Да маленький месяц с желтой высоты. *Куз920 (197.1)*; Горит душа; горя, дрожит... И ждет, что стукнет кто-то в дверь И луч маленький побегит, Как и теперь, как и теперь... А память шепчет: «Друг, поверь». *Куз920 (219.1)*; Мне жалко, что т. зима И комаров не слышно в доме, *ОМ920 (135)*; Т. / не промахнемся мимо. / Мы знаем кого – мети! / Ноги знают, / чьими / трупами / им идти. *М920 (84)*; Слава, Слава, Слава героям!!! // Впрочем, / им / довольно воздали дани. / Т. / поговорим / о дряни. *М920-21 (91)*; Т. лениво время цедится, И даже думать неохота. *Хл920 (275)*; С резьбою кружев известняк Дворца подруги их величий. Т. плясуны особняк В набат умов бросает кличи. [об особняке М. Кшесинской, с балкона к-рого выступал В.И. Ленин] *Хл920,21 (281)*; Не так уж подло и не так уж просто, Как хочешь тебе, чтоб крепче спать. Т. иди. С высокого помоста Кивну тебе опять. *Ц6920 (I,534.1)*; Я в белом чепчике т. – хозяйкою Хожу степенною, голубокою.

Ц6920 (I,536.2); Страх нагоняет, дразнится. // «Что пошатнулся? Ай – стухнул?» Царевич к ней на шаг ступнул. // «Т. ко мне – ни шагу!» Царевич к ней – два шага. (...) Тут речи нежные лились: «Т. не страшно с башни вниз... (...) Хотенье женское мое – Вот всё именице мое. Иди! – Т. уж, друг мой, Вниз головой не рухну!» *РП Ц6920 (III,216)*; Заленилась – не слышать монист. С плеча левого наплечник вниз. // Рукой заspanной ресницы трет, Т. правому плечу – черед. *Ц6920 (III,238)*; Как цветочек! Смотреть-то жалость! Эх вы, сабельных Два куска! «Что ж, – шепочет, – Т. осталось?» // – Ей войска, а тебе – тоска! – *РП Ц6920 (III,247)*; Аль в груди, как на лотке, – одна гниль? – От купцов твоих, Кумач, – одна бль! // Там, где розыны цветут и на святки В том краю т. разбила палатки! Пропадать с тобой небось – не глупцы! Всё водой твои махнули купцы! *РП Ц6920 (III,267)*;

Там строгая память, такая скупая т., Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь... *Ахм921 (136.2)*; Когда умру, не станет он грустить, Не крикнет, обезумевши: «Воскресни!» – Но вдруг поймет, что невозможно жить Без солнца телу и душе без песни. ...А что т.? *Ахм921 (138.1)*; Т. во мне спокойствие и счастье. Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил За то, что в дом свой странницу пустил. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Постель мне стелют эту С рыданьем и мольбой; Т. гуляй по свету Где хочешь, бог с тобой! // Т. твой слух не ранит Неистовая речь, Т. никто не станет Свечу до утра жечь. *Ахм921 (160.1)*; И говорил ты, странно улыбаясь: «Кого они по лестнице несут?» // Т. ты там, где знают всё, скажи: Что в этом доме жило кроме нас? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (255)*; И лицо твоё я помню, И легко т. узнаю Пепел стынущий пробора И фиалки вешних глаз. *Куз921 (253)*; Летаю и качаюсь, Качаюсь день и ночь... Т. сюда спускаюсь, Чтоб юноше помочь. *Куз921 (269.2)*; О, т. и от лип не в секрете: Город пуст по зарям оттого, Что последний из смертных в карете Под стихом и при нем часовой. *П921 (I,176.1)*; Ты тенью странной окружен. В переселенье душ ты был, Быть может, раньше – нож. Т. неси в сердцах песчаных Из мысли нож! *Хл921 (142)*; Волга всегда была вашей кормилицей, Т. она в полугробу. Что бедствие грозно и может усилиться – Кричите, кричите, к устам взьят трубу! [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; Как! Волга, матерью, Бывало, дикой волчицей Щетинившая шерсть, Когда смерть приближалась К постелям детей – Т. сама пожирает трусливо детей, Их бросает дровами в печь времени? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (156)*; Т. в друг друга, рукой книги и ржи, Вонзили обе ножи: Исчадь деревни голодной и сама столица на Неве, *Хл921 (295)*; Был норovitый, Резкий, сердитый, Кудри носил серебристые – Помещик был истый, Длинные к шее спускались усы – Т. он давно на небеси, Батюшка-барин! *РП Хл921 (296)*; Сохнуть она начала, задушевная! Нет, не уйти ей от барского чиха! Рябиною стала она вянуть и сохнуть! Первая красавица, а т. собачиха. *РП ib.*; Слышите дикий, бешеный рев: Люди проснулись. Т. не время мыть рубашки: Иди, язык гремучих шашек! *РП Хл921 (314)*; «Вполне свободен», – Отвечаю. Трах-тах-тах! Дым! И воздух обожгло. Т. лежит, златоволосый, Чтобы сестра, рыдая, целовала. *РП Хл921 (317)*; Я в жизнь его ворвался и убил, Как темное ночное божество, Но побежден его был звонким смехом, Где стекла юности звенели. Т. я бога победить хочу Веселым смехом той же силы, Хоть мрачно мне Сейчас и тяжело. *РП ib.*; Как хочет тень от тела отделиться, Как хочет плоть с душою разлучиться, Так я хочу т. – забытой быть. *Ахм922 (170.2)*; И т. вот, когда простыла Этих дней кипятковая вязь, Беспokoйная, дерзкая сила На поэмы мои пролилась. *Ес922 (II,109)*; Как тогда, я отважный и гордый, Только новью мой брызжет шаг... Ели раньше мне били в морду, То т. вся в крови душа. *ib.*; Я не буду больше молодым. // Ты т. не так уж будешь биться, Сердце, тронутое холодком, И страна березового ситца Не заманит шляться босиком. *Ес922 (II,113)*; Я т. скупее стал в желаньях, Жизнь моя? иль ты приснилась мне? Словно я весенней гулкой ранью Проскакал на розовом коне. *ib.*; И т. уж я болеть не стану. Прояснилась омут в сердце мгlistом. Оттого прослыл я шарлатаном, Оттого прослыл я скандалистом. *Ес922 (II,119)*; Да! Т. решено. Без возврата Я покинул родные поля. Уж не будут листовая крылатой Надо мною звенеть тополя. *Ес922-23 (II,121)*; Сердце бьется все чаще и чаще, И уж я говорю невпопад: «Я такой же, как вы, пропащий, Мне т. не уйти назад». *ib.*; Стал вспоминать я, например, Что были вёсны, был Альбер, Что жизнь была на жизнь похожа, Что были Вы и я моложе, Т. же все мечты бесцельны, А песенка живет отдельно, И, верно, плоховат поэт, Коль со стихами сладу нет. *Куз922 (240.2)*; Т. только песня льется, Все вьется вокруг колодца. *Куз922 (250.1)*; «(...) И т. красоткой первой Ты проходишь меж парней. Я один горюю стервой На задворках, на гумне». *РП Хл922 (178)*; Горело Хлебникова поле, И огненное Я пылало в темноте. Т. я ужогу, Зажегши волосами, И вместо Я Стояло – Мы! Иди, варяг суровый Нансен, Неси закон и честь. *Хл922 (181)*; В столбах о краже Оно такое: Немного рыжее, Немного ражее, Т. под стражею, Веселое! *Хл922 (363)*; Вы там, где мощное дыхание кита! Т. из шкуры пестро-золотой. Где яблок золотых гора. Лесного дикого kota Вы выставили локоть. *ib.*; Там жили кололовы, Т. оковоловы. *ib.*; Ах, и я эти страны знаю – Сам немалый прошел там путь. Только ближе к родимому краю Мне б хотелось т. повернуть. *Ес923 (II,129)*; Ах! какая смешная потеря! Много в жизни смешных потерь. Стыдно мне, что я в бога верил. Горько мне, что не верю т. *Ес923 (II,131)*; Я на эти иконы плевал, Читил я грубость и крик в повесе, А т. вдруг растут слова Самых нежных и кротких песен. *Ес923 (II,135)*; Т. со многим я мирюсь Без принужденья, без утраты. Иною кажется мне Русь, Иными – кладбища и хаты. *Ес923 (II,137)*; Там т. такая ж осень... Клен и липы в окна конат, Ветки лапами забросив, Ищут тех, которых помнят. *Ес923 (II,139)*; Да! Богат я, богат с излишком. Был цилиндр, а т. его нет. Лишь осталась одна манишка С модной парой избитых штиблет. *Ес923 (II,143)*; Полюбил я носить в легком теле Тихий свет и покой мертвеца... // И т. даже стало не тяжело Ковылять из притона в притон, Как в смирительную рубашку, Мы природу берем в бетон. *Ес923 (II,151)*; Я кричу им в весенние дали: «Птицы милые, в синюю дрожь Передайте, что я отскандалил, – Пусть хоть ветер т. начинает Под микитки дубасить рожь». *ib.*; Блажен, кто называл кремьн Учеником воды проточной. Блажен, кто завязал ремень Подошве гор на твердой почве. // И я т. учу дневник Царапин грифельного лета, Кремья и воздуха язык, С прослойкой тьмы, с прослойкой света; *ОМ923,37 (149), 923 (383), (385)*; Было – / стоял. / Было – блестяло. / Т. вспоминаю. / Мысль растет. / Не справлюсь я с нею. / Назад! / Вода не выпустит плот. / Видней и видней... / Ясней и яснее... / Т. неизбежно... / Он будет! / Он вот!!! *М923 (417)*; – Володя! / Господи! / Что это? / В чем это? / Ты в красном весь. / Покажи воротник! / – Не важно, мама, / дома вымою. / Т. у меня раздолье – / вода. *М923 (426)*; Дело пустяшно: / ну, минут на десять... / Но нужно сейчас, / пока не поздно... / Похлопать может... / Сказать – / надейся!.. / Но чтоб т. же... / чтоб это серьезно... – *М923 (431)*; Давным-давно. / Подавно – / т.. / И нету прощя! / Вон / в лодке, / скутан саваном, / недвижный перевозчик. *М923 (433)*; Приди, / разотзовись на стих. / Я, всех оббегав, – тут. / Т. лишь ты могла б спасти. / Вставай! / Бежим к мосту! – / Быком на бойне / под удар / башку

мою нагнул. *M923 (437)*; По шуму – / настезь окна раскинул – / догадываюсь – / кинулся к Клину. / Т. грозой Разумовское залил. / На Николаевском т. / на вокзале. *M923 (439)*; Чреду веков питает новость, Но золотой ее пирог, Пока преданье варит соус, Встает нам горла поперек. Т. из некоторой дали Не видишь пошлых мелочей. Забылся трафарет речей, И время сгладило детали, А мелочи преобладали. *P923,28 (I,275)*; Годы молодые с забубенной славой, Отравил я сам вас горькою отравой. Я не знаю: мой конец близок ли, далек ли, Были синие глаза, да т. поблекли. *Ec924 (II,153)*; Мы т. уходим понемногу В ту страну, где тишь и благодать. Может быть, и скоро мне в дорогу Бренные пожитки собирать. *Ec924 (II,157)*; «А сестры стали комсомолки. Такая гадость! Просто удавился! Вчера иконы выбросили с полки, На церкви комиссар снял крест. Т. и богу негде помолиться. Уж я хожу украдкой нынче в лес, Молось осинам... Может, пригодится... // Пойдем домой – Ты все увидишь сам». *PP Ec924 (II,159)*; Этой грусти т. не распылять Вонким смехом далеких лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет. // Для меня было все тогда новым, Много в сердце теснилось чувств, А т. даже нежное слово Горьким плодом срывается с уст. *Ec924 (II,166)*; Я никому здесь не знаком. А те, что помнили, давно забыли. И там, где был когда-то отчий дом, Т. лежит зола да слой дорожной пыли. *Ec924 (II,168)*; Да, мне нравилась девушка в белом, Но т. я люблю в голубом. *Ec924 (II,185)*; Я слушаю. Я в памяти смотрю, О чем крестьянская судачит оголь. «С Советской властью жить нам по нутрию... Т. бы ситцу... Да гвоздей немного...» *PP Ec924 (II,195)*; Мы все по-разному Судьбой своей оплаканы. Кто крепость знал, Кому Сибирь знакома. Знать, потому т. Попы и дьяконы О здравье молятся Всех членов Совнаркома. *Ec924 (II,199)*; Т. года прошли. Я в возрасте ином. И чувствую и мыслю по-иному. И говорю за праздничным вином: Хвала и слава рулевому! // Сегодня я В ударе нежных чувств. Я вспомнил вашу грустную усталость. И вот т. Я сообщить вам мчусь, Каков я был И что со мною случилось! // Любимая! Сказать приятно мне: Я избежал паденья с кручи. Т. в Советской стороне Я самый яростный попутчик. [обращ. к З.Н. Райх] *Ec924 (II,203)*; Чего же мне Еще т. придумать, О чем т. Еще мне написать? Передо мной На столике угрюгом Лежит письмо, Что мне прислала мать. *Ec924 (II,211)*; «(...) Стара я стала И совсем плоха, Но если б дома Был ты изначала, То у меня Была б т. сноха И на ноге Внуочка я качала. (...) Т. сплошная грусть, Живем мы, как во тьме. (...)» *PP ib.*; Т. у вас зима. И лунными ночами, Я знаю, ты Помыслишь не одна, Как будто кто Черемуху качает И осыпает Снегом у окна. *Ec924 (II,215)*; Голубчик! Дедушка! Я вновь к тебе пишу... У вас под окнами Т. метели свищут, И в дымовой трубе Протяжный вой и шум, *Ec924 (II,229)*; Но внук учебы этой Не постиг И, к горечи твоей, Ушел в страну чужую. По-твоему, т. Бродягою брожу я, Слагая в помыслах Ненужный глупый стих. *ib.*; Т. метель Вовсю свистит в Рязани, А у тебя – Меня увидеть зуд. *ib.*; Вчера прочел я в «Капитале», Что для поэтов – Свой закон. // Метель т. Хоть чертом вой, Стучись утопленником голым, – Я с отрезвевшей головой Товарищ бодрым и веселым. *Ec924 (II,238)*; Возговорит наш царь Алексеич Петр: «(...) Помирать боюсь. Помирать боюсь, Да и жить не рад: Кто ж т. блюсти Будет Питер-град? (...)» *PP Ec924 (III,145)*; Ну и как же тут злобу Не вынашивать? На Дону т. поют Не по-нашему: *ib.*; И примят овес, И прибита рожь. – Где ж т., мужик, Ты приют найдешь? *ib.*; Молча ротный наш Сапоги надел. И сказал: «Жене Сапоги не враз, Я их сам т. Износить горазд». *PP ib.*; Если ты любишь День, Разве милей Шлиссельбург? // Там, упираясь В дверь, Ходишь, как в клетке Зверь. Дума всегда Об одном: Может, в краю Родном Стало не так Т. *Ec924 (III,168)*; Тихий вечерний Час. Колокол бьет Семь раз. Месяц широк И ал. Тот, кто т. Задремал, Уж не поднимет Глаз. *Ec924 (III,179)*; Москва – опять Москва. Я говорю ей: здравствуй! Не обессудь, т. уж не беда, По старине я принимаю братство Мороза крепкого и щучьего суда. *OM924,37 (152)*; А т. / встают / с Подола / дымы, / киевская грудь / гудит, / котлами грета. / Не святой уже – / другой, / земной Владимир / крестит нас / железом и огнем декретов. *M924 (115)*; Я / т. / свободен / от любви / и от плакатов. / Шкурой / ревности медведь / лежит когтист. *M924 (123)*; Вам т. / пришлось бы / бросить ямб картавый. / Нынче / наши перья – / штык / да зубья вил, – / битвы революций / посерьезнее «Полтавы», / и любовь / пограндиознее / онегинской любви. *ib.*; Время, / снова / ленинские лозунги развихрь. / Нам ли / растекаться / слезной луежо, – / Ленин / и т. / живет всех живых. / Наше знание – / сила / и оружие. *M924 (453)*; Внуки / спросят: / – Что такое капиталист? – / Как дети / т.: / – Что это / г-о-р-о-д-о-в-о-й?.. – / Для внуков / пишу / в один лист / капитализма / портрет родовой. *M924 (464)*; Америку / пересекаешь / в экспрессном купе, / идешь Чухломой – / тебе / в глаза / вонзается т. / РКП / и в скобках / маленькое «б». / Т. / на Марсов / охотится Пулково, / перебирая / небесный ларчик. / Но миру / эта / строчная буква / в сто крат красней, / грандиозней / и ярче. *M924 (482)*; И снова / становится / Ленин штурман, / огни по бортам, / впереди изади. / Т. / от абордажей и штурма / мы / перейдем / к трудовой осаде. *M924 (500)*; Мы / отошли, / рассчитавши точно. / Кто разложился – / на берег / за вóрот. / Т. вперед! / Отступленье окончено. / РКП, / команду на борт! *M924 (507)*; Т., / если пьете / и если едите, / на общий завод ли / идем / с обеда, / мы знаем – / пролетариат – победитель, / и Ленин – / организатор победы. *ib.*; Однажды Гегель ненароком И, вероятно, наугад Назвал историка пророком, Предсказывающим назад. Т. сквозь строй его рапсодий Идут герои напролом. Я сам немножко в этом роде И создан под таким углом. [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *P924 (I,561)*; Далеко-далече там Багдад, Где жила и пела Шахразада. Но т. ей ничего не надо. Отзвенел давно звеневший сад. *Ec925 (III,20)*; Все на этом свете из людей Песнь любви поют и повторяют. // Пел и я когда-то далеко И т. пою про то же снова, Потому и дышит глубоко Нежностью пропитанное слово. *Ec925 (III,28)*; Т. октябрь не тот, Не тот октябрь т.. В стране, где свищет непогода, Ревел и выл Октябрь, как зверь, Октябрь семнадцатого года. *Ec925 (III,40)*; Года далекие, Т. вы как в тумане. *Ec925 (III,42)*; Напылили кругом. Накопытили. И пропали под дьявольский свист. А т. вот в лесной обители Даже слышно, как падает лист. *Ec925 (III,51)*; Есть одна хорошая песня у соловушки – Песня панихидная по моей головушке. // Цвела – забубенная, росла – ножевая, А т. вдруг свесилась, словно неживая. *Ec925 (III,53)*; Я отцвел, не знаю где. В пьянстве, что ли? В славе ли? В молодости нравился, а т. оставили. // Потому хорошая песня у соловушки, Песня панихидная по моей головушке. // Цвела – забубенная, была – ножевая, А т. вдруг свесилась, словно неживая. *ib.*; Привет, сестра! Привет, привет! Крестьянин я иль не крестьянин?! Ну как т. ухаживает дед За вишнями у нас, в Рязани? *Ec925 (III,61)*; Ты Сашу знаешь. Саша был хороший. И Лермонтов Был Саше по плечу. Но болен я... Сиреновой порошей Т. лишь только Душу излечу. *ib.*; По дорогам усохшие вербы И тележная песня колес... Ни за что не хотел я т. бы, Чтоб мне слушать ее привелось. *Ec925 (III,68)*; Мне т. по душе иное... И в чахоточном свете луны Через каменное и стальное Вижу мощь я родной стороны. *ib.*; И, внимая моторному лаю В сонме выюг, в сонме бурь и гроз, Ни за что я т. не желаю Слушать песню тележных колес. *ib.*; Прощай, Баку! Тебя я не увижу. Т. в душе печаль, т. в душе испуг. И сердце под рукой т. большей и ближе, И чувствую

сильней простое слово: друг. *Ec925 (III, 70)*; Только я забыл, что я крестьянин, И т. рассказываю сам, Соглядатай праздный, я ль не странен Дорогим мне пашням и лесам. *Ec925 (III, 73)*; Вынул я кольцо у попугая – Знак того, что вместе нам сгореть. // То кольцо надела мне цыганка. Снял с руки, я дал его тебе, И т., когда грустит шарманка, Не могу не думать, не робеть. *Ec925 (III, 75)*; И т., когда вот новым светом И моей коснулась жизнь судьбы, Все равно остался я поэтом Золотой бревенчатой избы. *Ec925 (III, 79)*; Что желать под житейскою ношею, Проклиная удел свой и дом? Я хотел бы т. хорошую Видеть девушку под окном. *Ec925 (III, 89)*; Я и сам когда-то в праздник спозаранку Выходил к любимой, развернув талянку. // А т. я милой ничего не значу. Под чужую песню и смеюсь и плачу. *Ec925 (III, 91)*; Ты – мое васильковое слово, Я навеки люблю тебя. Как живет т. наша корова, Грусть соломенную теребя? <...> Что поет т. мать за куделью? Я навеки покинул село, Только знаю – багряной метелью Нам листья на крыльцо намело. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III, 93)*; Знаю я – они прошли, как тени, Не коснувшись твоего огня, Многим ты садилась на колени, А т. сидишь вот у меня. *Ec925 (III, 132)*; Я думаю: Как прекрасна Земля И на ней человек. И сколько с войной несчастных Уродов т. и калек! *Ec925 (III, 187)*; «Ну, доброе утро, старуха! Ты что-то немного сдала?» И слышу сквозь кашель глухо: «Дела одолели, дела. У нас здесь т. беспокойно. Испариной все зацвело. Сплошные мужицкие войны – Дерутся селом на село. <...> Открыли зачем-то остроги, Злодеев пустили лихих. Т. на большой дороге Покою не знай от них. <...> Таких т. тысячи стало Творить на свободе гнусь. Пропала Раса, пропала... Погибла кормилица Русь...» *ПП ib.*; Ничто не смutilо меня. Струились запахи сладко, И в мыслях был пьяный туман... Т. бы с красивой солдаткой Завесть хорошо роман. *ib.*; «А! Здравствуйте, мой дорогой! Давненько я вас не видала. Т. из ребяческих лет Я важная дама стала, А вы – знаменитый поэт. // Ну, сядем. Прошла лихорадка? Какой вы т. не такой! Я даже вздохнула украдкой. Коснувшись до вас рукой. <...>» *ПП Ec925 (III, 193)*; О чем-то последнем часе Из горницы слышим речь: «Рыдай не рыдай – не помога... Т. он холодный труп... Там кто-то стучит у порога... Припудрись... Пойду отопру...» *ПП ib.*; Т. я отчетливо помню Тех дней роковое кольцо. Но было совсем не легко мне Увидеть ее лицо. *ib.*; Мой мельник вовсю улыбаясь. Какая-то веселость в нем. «Т. мы, Сергуха, по зайцам За милую душу пальнем!» *ПП Ec925 (III, 199)*; Как месяц, вкатился Прон. «Дружище! С великим счастьем! Настал ожидаемый час! Приветствую с новой властью! Т. мы всех р-раз и квас! <...>» *ПП ib.*; «<...> У нас здесь такое случилось, Чего не расскажешь в письме. Т. стал покой в народе, И буря пришла в угомон. Узнай, что в двадцатом годе Расстрелян Оглоблин Прон. <...> Лабутя ж в солому залез И вылез, Лишь только кони Казацкие скрылись в лес. Т. он по пьяной морде Еще не устал голосить: <...>» *ПП Ec925 (III, 204)*; Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. Так часто мне снится ограда, Калитка и ваши слова. Т. я от вас далеко... В России т. апрель. И синего заволокой Покрыта береза и ель. <...> Я часто хожу на пристань И, то ли на радость, то ль в страх, Гляжу среди судов все пристальней На красный советский флаг. Т. там достигли силы. Дорога моя ясна... Но вы мне по-прежнему милы, Как родина и как весна» *ПП ib.*; Расстрелян каждый десятый, – Юрочка, Юрочка мой, Дай Бог, чтоб Вы были восьмой. Казармы на затопленном взморье, Превжний, я крикнул бы: «Люди!» Т. молось в подполье, Думая о белом чуде. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз925 (301.3)*; На улице моторный фонарь Днем. Свет без лучей Казался нездешним рассветом. Будто и т., как встарь, Заблудился Орфей Между зимой и летом. *Куз925 (302.1)*; Считай: рабочих шесть, А день святой На то у Бога есть, Чтобы покой был долог. // Т. гут нахт, тушите свечи До деловой, житейской встречи. *Куз925 (305.2)*; Поговорим / о пустяках путевых, / о нашинском ремеслишке. / Т. / плохие стихи – / труха. / Хороший – / себе дороже. / С хорошим / и я б / свои потроха / сложил / под забором / тоже. *M925 (149)*; За глотку возьмем. / «Т. поори, / несбитая быта морда!» / И вижу, / зависть / зажглась и горит / в глазах / моего натюрморта. / И каплет / с Верлена / в стакан слеза. *ib.*; Бывало – / сезон, / наш бог – Ван-Гог, / другой сезон – / Сезан. / Т. / ушли от искусства / вбок – / не краску любят, / а сан. *ib.*; По этой / дороге, / спеша во дворец, / бесчисленные Людовики / трясли / в шелках / золоченых каретц / телес / десятипудовики. <...> Т. / по ней / веселый Париж / гонят / авто рассяив, – / кокотки, / рантье, / подчитавший барыш, / американцы / и я. *M925 (158)*; Скажите, / кем из вас / в окне / пристрелен / Жорес? / Т. / пришли / панихидами выть. / Зорче, / рабочий класс! / Товарищ Жорес, / не дай убить / себя / во второй раз. *M925 (162)*; Пивною маркой стал Моктецума, / пивной маркой – / Гватемок. / Буржуи / всё / под одно стригут. / Вконец обесцветили мир мы. / Т. / в утешенье земле-старика / лишь две / конкурентки фирмы. / Ни лиц пожелтелых, / ни солнца одеж. / В какую / огромную лупу, / в какой трущобе / т. / найдешь / сарапе и Гваделупу? *M925 (195)*; Бессрочно и тысячеверстно Шли дни под бризантным дождем. Их вырвавшееся упорство Не ставило нас ни во что. // Всегда-то их шумную гряду Несло неизвестно куда. Т. неизвестно откуда Их двигало на города. *PP925 (I, 265)*; И той же ночью с часа за второй, Вооружась «Громокипящим кубком», Последний сон проспори́л брат с сестрой. Т. они носились по покупкам. *PP925-31 (I, 349)*; Т. меж ними пропасти зияли. Их что-то порознь запуская в цель. Едва касаясь пальцами рояля, Он плел своих экспромтов канитель. *PP925-31 (I, 358)*; Т. у нас пора импровизаций. Когда же мы заговорим всерьез? *ib.*; Т. и тут некстати блещет скатерть Зимы; и тут в разрушенный очаг, Как наблюдатель на азростате, Косое солнце смотрит натошак. *PP925-31 (I, 364)*; И та, что в фаргук зарывала, мучась, Дремучий стыд, т., осатанев, Летит в пролом открытых преимуществ На гребне бесконечных степеней. *PP925-31 (I, 365)*; «<...> А там, / где взвит / этажей коробо́к / и жгут / миллион киловатт, – / стоял / индейский / военный бог, / брюхат / и головат. / И все, / что т. / вокруг течет, / все, / что отсюда видимо, – / все это / вытворил белый черт, / заморская / белая ведьма. / Их / всех бы / в лес прогнать / в один, / и мы чтоб / с копьём гонялись...» *M926 (209)*; Навсегда / т. / язык / в зубах затворится. / Тяжело / и неуместно / разводит мистерии. / У народа, / у языкотворца, / умер / звонкий / забуддыга подмастерье. [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; А у нас / для любви и для боя – / марши. / Извольте / под марш / к любимой шлепать! / Почему / т. / про чужое поем, / изъясняемся / ариями / Альфреда и Травиаты? *M926 (254)*; – «Красная Абхазия!» / Говорит / «Советский Дагестан». / Я устал, / один по морю лазая, / подойди сюда / и рядом стань. – / Но в ответ / коварная / она: / – Как-нибудь / один / живи и грейся. / Я / т. / по мачты влюблена / в серый «Коминтерн», / трехтрубный крейсер. *PP M926 (267)*; Что я затем, быть может, не умру, Что, до смерти т. устав от гили, Вы сами, было время, поутру Линейкой нас не умирать учили? [обращ. к В.Я. Брюсову] *PP926 (I, 244)*; Т. на подъездах расклеен оттиск Сырого манифеста. Ничего не боясь, Ни о чем не заботясь, обкладывает подпись Подклеистеренным пластырем следы недавних язв. *PP926-27 (I, 310)*; «<...> Тебе пришлось отца задабривать. Ему, контр-адмиралу, чуден Остался мой уход... на фабрику Сельскохозяйственных орудий. // Взгляни ж т., порою выводов При свете сбывшихся иллюзий На невидаль того периода, На брата в выпачканной блузе».

РП П926-27 (I,313); Т. хоть бейся об стену в борьбе с судьбой неравной, Дознаться, где он, собственно, нет ни малейших средств. *П926-27 (I,327)*; «(...) Я [Шмидт] был из ряда выделен Волной самой стихии. // Не встать со всею родиной Мне было б тяжелее И о дороге пройденной Т. не сожалею. (...)» *РП П926-27 (I,333)*; В гонке сборов и пока сдаю судно, Закрывают отделенье казначейства. // Ночь пропитана, как сыростью, судьбой. Где б я был т., тогда же в путь не бросься? Для сохранности решаюсь взять с собой Тысячные деньги миноносца. *РП П926 (I,564.2)*; Здравствуйте, моя подруга! Здравствуйте, моя опора! Сделано большое дело, Это дело сделал я. // Только б не сорваться с круга! В эти дни я сдвинул гору, И т., признаюсь смело, Я люблю вас, жизнь моя! // В этом нет для вас позора. Всем любовь мою откройте. Я т. в чести и славе, Ваш поклонник знаменит. *РП П926 (I,566)*; Всеми – теми – кому и кол Не препятствие ночью майской! Три стены, потолок и пол. Всё, как будто? Т. – являйся! *Ц6926 (III,114)*; Красавица, как полотно Брюллова. Такие женщины живут в романах, Встречаются они и на экране... За них свершают кражи, преступленья, Подкарауливают их кареты И отравляются на чердаках. Т. она внимательно и скромно Следила за смертельно любовью, *К927 (284)*; Но в сущности здесь – страшная тоска: Однообразно и неинтересно. Т. еще не поздно. Может быть, Вы не откажетесь пройтись со мною И осмотреть собрание небольшое Диковинок? *РП К927 (291.2)*; – Нет, завтра, завтра, первым парходом! А вас освобождаю хоть сейчас! – Забарабанил дружно дождь по крышам, Все стало простодушной и ясной. Вспок т., конечно, мы услышим, А там посмотрим. «Утро вечера мудреней». *К927 (312.1)*; Шум, / который / тек родником, / т. / прибором наваливал. *M927 (539)*; Под-/ пусть / петуха! / Подымай вилы! / Эх, / не / потухай, – / пет-/ тух милый! / Черт / ему / т. / родня! / Головы – / кочаном. / Пулеметов трескотня / сыпется с тачанок. *M927 (547)*; Несется / жизнь, / овеивая, / проста, / суха. / Живу / в домах Стахеева я, / т. / Везэнха. / Свезли, / винтовкой зваяя, / богатых / и кассы. / Т. здесь / всякие / и люди / и классы. *M927 (563)*; Слабеет / тело / без ед / и питья, / носилки сделали, / руки сплетя. / Т. / запевая, / и домой можно – / да на руки / положено / пять обмороженных. *M927 (575)*; Первое письмо тебе с вчерашней, На которой без тебя изношу, Родины, т. уже с одной из Звезд... [повс. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Т. – как ехал? Как рвалось и не разорвалось как – Сердце? *ib.*; С тех пор прошло уж года два, А помню, как теперь... Высоких лип едва-едва Коснулся месяц май. *К928 (314.2)*; Обгонит, быть может, и мимо пройдет? Вот эта скамейка в тени на мосту... Нет, шаг замедляет, за руку берет... Т. никуда от него не уйти! О, как ненавистен и светлый пробор И, братом любимый, болотистый взор! *НАР К928 (324)*; – Я должен вас оберегать, Т. я вместо брата. – Нет! Вилли будет жить опять, Как с нами жил когда-то! – *РП ib.*; – Кругом такая пустота... Я ничего не вижу... Я не любила вас всегда, Т. же ненавижу!.. – *РП ib.*; Т. мне все равно, как будто чувства Мои исчезли, связки и суставы Распались. Одна осталась жажда, Да голод маленький. *РП К928 (326)*; Да это – не вино, не хлеб, а чудо! И вас я вспоминаю. Вас видал, Еще когда я назывался Вилли. Т. я, может быть, уж Фридрих, Карл, Вольфганг, или как-нибудь еще чуднее. – *РП ib.*; – Сейчас придет сюда Эдит. Она уснула – не шумите. К окну тихонько подойдите И посмотрите – тихо спит... // Нет, Вилли, нет. Ты был не прав. У ней простой и нежный нрав. Она мышонка не обидит... Т. она тебя не видит, Но выйдет, досыта поспав. *РП К928 (327)*; Т. – / затишь. / Т. не народится / дрянь / с настоящим / характерным лицом. / Т. / пошло / с измелчанием народа / пошло, / маленькое, / мелкое дряно. *M928 (328)*; ЭТОТ / фрукт / т. согрет / солнцем / нежного начальства. / Где причина? / В чем секрет? / Я / задумываюсь часто. *M928 (342)*; Мы / т. / к таким нежны – / спортом / выпрямишь не многих, – / вы и нам / в Москве нужны, / не хватает / длинноногих. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *M928 (355)*;

Чур, не просить, не жаловаться! Цыц! Не хныкать – для того ли разночинцы Рассохлые топтали сапоги, чтоб я т. их предал? Мы умрем, как пехотинцы, Но не прославим ни хищи, ни поденщины, ни лжи. *ОМ931 (177)*; Меня хотели, как пылинку, сдунуть, – Уж я т. не юноша, не вьюн, Держу пари: меня не переплунуть, Я сохранил дистанцию мою. *ОМ931 (395.1)*; Т. не сверстники поэтов, Вся ширь преселков, меж и лех Рифмует с Лермонтовым лето И с Пушкиным гусей и снег. *П931 (I,400)*; Юлил вокруг да около, Т. не отвертеться, И вот мой вклад в Чукоккалу Родительский и детский. [обращ. к К.И. Чуковскому] *П932 (II,537)*; В стране, которая – одна Из всех звалась Господней, Т. меняют имена Всяк, как ему сегодня // На ум или не-ум (потом Решим!) взбредет. *Ц6932 (II,305)*; ...Только т., в подполье, Вижу, когда потух Свет – до чего мне вольно Было в охвате двух // Рук твоих... В первых встречных Царстве – о сам суди, Макс, до чего мне вечно Было в твоей груди! [повс. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,306.2)*; Проклятый шов, нелепая затея, Нас разлучили, а т. – пойми: Я должен жить, дыша и большевая И перед смертью хороша – Еще побыть и поиграть с людьми! *ОМ935 (217)*; Мне его еще смеются очи И т., шестнадцатой весной. Что мне делать? Ангел полуночи До зари беседует со мной. *Ахм936 (176.3)*; Т. темнеет рано, Но конный небосвод С пяти несет охрану Окраин, рощ и вод. *П936 (II,12)*; Далеко т. та стоянка, Тот с водой кипяченой бак, На цепочке кружка-жестянка И глаза застилавший мрак. *ОМ937 (235)*; А т. в Париже, в Шартре, в Арле Государит добрый Чаплин Чарли – // В океанском котелке с растерянною точностью На шарнирах он куражится с цветочницей... *ОМ937 (245)*; Ты сын и ужас мой. Все перепуталось навек, И мне не разобрать Т., кто зверь, кто человек, И долго ль казни ждать. *Ахм939 (P,353.2)*; Ты [смерть] все равно придешь – зачем же не т.? Я жду тебя – мне очень трудно. Я потушила свет и отворила дверь Тебе, такой простой и чудной. *Ахм939 (P,355.1)*; Мне все равно т. Клубится Енисей, Звезда Полярная сияет. И синий блеск возлюбленных очей Последний ужас застигает. *ib.*; Зашел ты нечаянно, ненароком – Ты никаким ведь не связан сроком, // Побудь же со мною т. подольше. Помнишь, мы были с тобою в Польше? // Первое утро в Варшаве... Кто ты? Ты уж другой или третий? – «Сотый!» [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*; А после она выплывает, Как труп на весенней реке, – Но матери сын не узнает, И внук отвернется в тоске. И клонятся головы ниже, Как маятник, ходит луна. // Так вот – над погибшим Парижем Такая т. тишина. *Ахм940 (195.3)*; Я к вам, китежане, До ночи вернусь. За древней стоянкой Один переход... Т. с китежанкой Никто не пойдет, Ни брат, ни соседка, Ни первый жених, – Лишь хвойная ветка Да солнечный стих, *Ахм940 (272.2)*; Золотого ли века виденье Или черное преступленье В грозном хаосе давних дней? Мне ответь хоть т.: неужели Ты когда-то жила в самом деле И топтала торцы площадей Ослепительной ножкой своей?... *Ахм940-60 (283)*; А теперь бы домой скорее Камероновой Галереей В леяной таинственный сад, Где безмолвствуют водопады, Где все девять мне будут рады, Как бывал ты когда-то рад. *Ахм940-60 (286)*; И в ответ обрывок рыдания: «Ты – Голубка, солнце, сестра! – Я оставлю тебя живою, Но ты будешь м о е й вдовою, А теперь... Прощаться пора!» *РП Ахм940-60 (288)*; А веселое слово – дома – Никому т. не знаком, Все в чужое глядят окно. *Ахм940-60 (296)*; Где т. невольные подруги Двух моих осатанелых лет? *Ахм940 (P,350)*;

Постучись кулачком – я открою. Я тебе открывала всегда. Я т. за высокой горою, За пустыней, за ветром и зноем, Но тебя не предаю никогда... *Ахм942 (200.2)*; Доченька! Как мы тебя укрывали Свежей садовой землей. Пусты т. Дионисовы чаши, Заплаканы взоры любви... Это проходят над городом нашим Страшные сестры твои. *Ахм942 (200.3)*; Пятнадцать лет – пятнадцать веками Гранитными как будто притворились. Но и сама была я как гранит: Т. моли, терзайся, называй Морской царевной. Все равно. Не надо... *Ахм942 (256.1)*; Мы оттого т. у Гомеля, Что на поляне в полнолуние Своей души не сэкономили В пластунском деле накануне. *П943 (II,57)*; Пора, пора к березам и грибам, К широкой осени московской. Там всё т. сияет, всё в росе, И небо забирается высоко, И помнит Рогачевское шоссе Разбойный повсвист молодого Блока... *Ахм944-60 (241.1)*; Как вдруг его сразила пуля. Их снова окружили кучею. Два остальных рукой махнули. Т. им гибель неминуемая. *П944 (II,62)*; О, как он вспомнил те полянки Т., когда своей погонею Он топчет вражеские танки С их грозной чешуей драконью! *П944 (II,68)*; Он вспомнил ангельские латы Т., когда, за правду ратуя, Сам низвергал он супостата С нечистой свастикой рогатою. [стих-вар.] *П944 (II,553)*; Так, отторгнутые от земли, Высоко мы, как звезды, шли. // Ни отчаянья, ни стыда Ни т., ни потом, ни тогда. *Ахм945 (219.1)*; ...А человек, который для меня Т. никто, а был моей заботой И утешеньем самых горьких лет, – Уже бредет как призрак по окраинам, По закоулкам и задворкам жизни, Тяжелый, одурманенный безумьем, С оскалом волчьим... [о В.Г. Гаршине] *Ахм945 (227.2)*; Я т. живу не там... *Пушкин Эпгрф. Ахм945 (253.1)*; Мне ведомы начала и концы, И жизнь после конца, и что-то, О чем т. не надо вспоминать. *Ахм945 (256.2)*; Т. я всех благодарю. Рахмат и хайер говорю И вам машу платком. *Ахм945 (354.2)*; Т. меня позабудут, И книги сгнут в шкафу. Ахматовской звать не будут Ни улицу, ни строфу. *Ахм946 (329.2)*; Я была со всеми, С этими и с теми, А т. осталась Я сама с собой. *Ахм946 (330.1)*; Т. на нас одних с печалью Глядят бревенчатые стены. Мы братья преград не обещали, Мы будем гибнуть откровенно. *П949 (III,521)*; О, где бы я т. была, Учитель мой и мой Спаситель, Когда б ночами у стола Меня бы вечность не ждала, Как новый, в сети ремесла Мной завлеченный посетитель. *РП П949 (III,536)*; Он отказался без противоборства, Как от вещей, полученных взаймы, От всемогущества и чудотворства, И был т., как смертные, как мы. // Ночная даль т. казалась краем Уничтоженья и небытия. Простор вселенной был необитаем, И только сад был местом для житья. *П949 (III,538)*; Я вспомню, как когда-то встарь Здесь путь был начат К той цели, где т. фонарь Вдали маячит. *П950-е (II,596)*;

И вот т. ее отъезд, Насильственный, быть может! Разлука их обоих съест, Тоска с костями спложет. *П953 (III,527)*; Это наши проносятся тени Над Невой, над Невой, над Невой, Это плещет Нева о ступени, Это пропуск в бессмертие твой. // Это ключики от квартиры, О которой т. ни гу-гу... Это голос таинственной лиры, На захробном гостящей лугу. [посв. памяти О.Э. Мандельштама] *Ахм957 (245.1)*; Между ними особый Распорядок с утра, И т. они оба Точно брат и сестра. *П957 (II,117)*; Всех вместе сталкивала спешка, Но и в разгаре молотьбы Мужчина оставался пешкой, А женщина – рабой судьбы. // Т. такая же горячка, – Цена ее не такова, И та, что встарь была батрачкой, Себе и делу голова. *П957 (II,167)*; В прошлое давно пути закрыты, И на что мне прошлое т.? Что там? – окровавленные плиты Или замуванная дверь, *Ахм960 (240.2)*;

Не пугайся, – я еще похожей Нас т. изобразить могу. Призрак ты – иль человек прохожий, Тень твою зачем-то берегу. *Ахм962 (225.2)*; Если бы брызги стекла, что когда-то, звеня, разлетались. Снова срослись – вот бы что в них уцелело т. *Ахм963 (366.1)*; Так вот когда с тобой беда случилась. Беда случилась – ты ее познал. Т. ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, А может быть, и реже, бедный друг. *Ахм963 (379.2)*; [Она говорит:] (...) С каждым разом глуше и упорней Ты в незримую стучался дверь, Но всего страшней, всего позорней То, что совершается т. *РП Ахм964 (374.1)*; [Говорит он:] Оттого, что я делил с тобою Первозданный мрак, Чьей бы ты ни сделалась женою, Продолжался (я т. не скрою) Наш преступный брак. *РП Ахм964 (374.2)*

ТЕПЛЕЕ [см. тж ТЕПЛЕЙ] Мне счастья не надо, – ему Отдай мое счастье, Бог! // Зимний сумрак касается роз На обоях и ярких углей. Пошли мне вечер светлей, Т., чем мне, Христос! *Цв910 (I,118.2)*; Дай мне руку, пугливая детка! // Я с тобою, твой рыцарь и друг, Ты тихонько дрожишь почему-то. Не ломай своих рук, А плащом их т. закутай. *Цв910 (I,130)*; Мне запомнилась только весна. Стали ночи т., подтаивал снег, Вышла я поглядеть на луну, И спросил меня тихо чужой человек, Между сосенок встретив одну: *Ахм916 (126.3)*; Я веки мертвому себе Спускаю ниже, Кладя на них Два медных пяточка. // На эти деньги, С мертвых глаз, Могильщику т. станет, Меня зарыв, Он тот же час Себя сивухой остаканит. *Ес924 (II,234)*

ТЕПЛЕЙ [см. тж ТЕПЛЕЕ] Что ни день, т. и краше Осенен простор эфирный Осушенной солнцем чащей: То лазурной, то сафирной. *Анн900-е (179.2)*; Сейчас последние, светлей Златисто-розовых углей, Падут минутные строения: С могил далеких и полей И из серебряных аллей Услышу мрака дуновенье... В постель скорее!.. Там т., А ты, волшебница, налей Мне капель чуткого забвенья, Чтоб ночью вянущих лилей Мне ярче слышать со стеблей Глухой и странный звук паденья. *Анн901 (75.1)*; Новой свежестью ветра Пахнет зреющий снег. // Но незримые дрожжи Все т. и теплей... Помяну тебя в дождик Я, Есенин Сергей. *Ес916 (I,243)*; О солнце, ты ведь не устало... Подольше свет на землю лей. Как пламя прежде клокотало! Теперь ровнее и т. *Күз916 (196)*; На дорогах голодных ртом Сосут край зари собаки. // Им не нужно бегать в «туда» – Здесь, с людьми бы т. ужиться. Бог ребенка волчице дал, Человек съел дитя волчицы. *Ес919 (II,88.1)*; Я на всю эту ржавую мреть Буду шурить глаза и суживать. // Так немного т. и безбольней, Посмотри: меж скелетов домов, Словно мельник, несет колокольня Медные мешки колоколов. *Ес921 (II,107)*; Стояло утро, летнего т., И ознаменовалось первой крупной Головомойкой в жизни тополей, Которым сутки стукнуло невступно. *П925-31 (I,349)*; Когда я, кончив, кресло отодвину, Страница вскрикнет, сон свой победа. Она в бреду и спит наполювину Под властью ожидания и дождя. // Такой не наплетешь про арлекинов. На то поэт, чтоб сделать ей т.. Она заблывается, корпус запрокинув, Всей тяжестью сожженных кораблей. *П928 (I,550)*

ТЕПЛЕНЬКИЙ Мне б хотелось / про Октябрь сказать, / не в колокол названивая, / не словами, / украшающими / т. уют, – / дать бы / революции / такие же названия, / как любимым / в первый день дают! *М926 (268)*

ТЕПЛЕТЬ И вот – проходит полчаса, И гарницы черного овса Жуют, похрустывая, кони; Скрипят ворота на заре, И запрягают на дворе; Теплеют медленно ладони. *ОМ925 (156.1)*; – Ты дышишь? Ты живешь? Не призрак ты? – Я – первенец зеленой пустоты. // – Я слышу сердца стук, теплеет кровь... – Не умерли, кого зовет любовь... *Күз927 (293.1)*

ТЕПЛИТЬ [устар.; жечь (обычно свечу)] И на распутье – пленник жалкий – Я спотыкаюсь, я кричу... Он манит белою русалкой, Он теплит издали свечу... *АБ902 (I,188)*; Я здесь один хранил и теплил свечи. Один – пророк – дрожал в дыму

кадил. // И в Оный День – один участник Встречи – Я этих Встреч ни с кем не разделил. *АБ902 (I,239)*; Снегом блистают здания. Провидя встречи, Я тепло свечи – Мудрого жду свидания. *Куз907 (50.1)*; Свечкой чисточетверговой Над тобой горит звезда. // Грусть ты или радость теплишь? Иль к безумью правишь бег? Помоги мне сердцем вешним Долгобить твой жесткий снег. *Ес918 (II,61)*; Я покинул родимый дом, Голубую оставил Русь. В три звезды березняк над прудом Теплит матери старой грусть. *Ес918 (II,75)*; Если хочешь, поэт, жениться, Так женись на овце в хлеву. // Причащайся соломой и шерстью, Тепли песней словесный воск. Злой октябрь осыпает перстни С коричневых рук берез. *Ес919 (II,88.2)*; В него, как в картонный кремлек, Случайности вставлен огарок. // Он [город] с гор разбросал фонари, Чтоб капать, и т., и плавить Историю, как стеарин Какой-то свечи без заглавья. *П927 (I,232)*

ТЕПЛИТЬСЯ Мигом гибнут огневые Брызги в трепетной ночи, Но с мольбою голубые Долго теплятся лучи В темном пламени свечи. *Анн900-е (71.2)*; Стою на царственном пути. Глухая ночь, кругом огни, – Неясно теплятся они, А к утру надо все найти. *АБ901 (I,118)*; Звезда – условный знак в пути. Но смутно теплятся огни, А за чертой – иные дни, И к утру, к утру – всё найти! *ib.*; Слышится голос унылый – Старый священник идет. Шепчет он тихие речи, Всё имена, имена... Тают и теплятся свечи, И тишина, тишина... *АБ902 (I,357.1)*; Кто-то с богом шепчется У святой иконы. Тайна жизни теплятся, Благостны звоны. *АБ902 (I,171)*; Мальчики да девочки Свечечки да вербочки Понесли домой. // Огонечки теплятся, Прохожие крестятся, И пахнет весной. *НАР АБ906 (II,95)*; Я слышу – старинные речи Проснулись глубоко на дне. Вон теплятся желтые свечи, Забытые в чьем-то окне. *АБ906 (II,198)*; Ты думаешь – нежная ласка, Я знаю – восторг мятежа! // И теплятся очи, как свечи Ночные, и слушаю жадно – Шевелится страшная сказка, И звездная дышит межа... *АБ907 (II,264)*; Ты идешь, красивая женщина, Ты пьяна! // Шлейф ползет за тобой и треплется, Как змея, умирая в пыли... Видишь ты: в нем жизнь еще теплится! Запыли! *АБ907 (II,332.2)*; Из мешка На пол рассыпались вещи. И я думаю, Что мир – Только усмешка, Что теплится На устах повешенного. *Хл908 (44.2)*; Где отдается в длинных залах Безумных троек тихий лёт, Где вина теплятся в бокалах, – Там возникает хоровод. *АБ910 (III,195)*; Вербы – это весенняя таль, И чего-то нам светлого жаль, Значит – теплится где-то свеча, И молитва моя горяча, И целую тебя я в плеча. *АБ914 (III,235)*; А в Угличе играют дети в бабки И пахнет хлеб, оставленный в печи. По улицам меня везут без шапки, И теплятся в часовне три свечи. // Не три свечи горели, а три встречи *Алюз. ОМ916 (110.1)*; Ночь тиха. Ясна и морозна ночь, Как слепой щенок – молоко, Всею темью пихт неосознанной Пьет сиянье звезд частокол. // Будто каплет с пихт. Будто теплятся. Будто воском ночь заплыла. Лапой ели на ели сплелет снег, На дупле – силуэт дупла. *П918-19 (I,190)*; Люблю, когда на деревьях Огонь зеленый шевелится. // То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листе первоначальной. *Ес919 (II,86)*; Как жались мы тесно жалкой зимой! // Как стыла и ныла покорная кровь! Как удивленно хмурилась бровь! И теплилась только наша любовь. *Куз920 (197.1)*; Я любил этот дом деревянный, В бревнах теплилась грозная морщь, Наша печь как-то дико и странно Завывала в дождливую ночь. *Ес923 (II,129)*; Сколько типов и лиц! Вот душевнобольной. Вот тупица. В этом теплится что-то. А вот совершенный щенок. В классах яблоку негде упасть И жара как в теплице. Звон у Флора и Лавра Сливается С шарканьем ног. *П925-26 (I,286)*; Переулочек, переул... Горло петелькой затянул. // Тянет свежесть с Москва-реки, В окнах теплятся огоньки. *Ахм940 (141)*

ТЕПЛИЦА Мы же, близки смутной тени, Призываем юных жриц На тенистые ступени Остывающих теплиц. *АБ902 (I,488.2)*; Неспokoйны уснувшие лица, Газ заботливо кем-то убавлен, Воздух пьян и как будто отравлен, Дортуар – как большая т. *Цв908 (I,20)*; Расцветает в душе неблица. Кто там бродит? Неспящая поздно? Иль цветок, воскресающий грозно, Что стубила весной т.? *ib.*; А я пою нежнейшим голосом Любезной девушки судьбу. // О том, как редкостным растением Цвела в светлейшей из теплиц: В высокосветском заведении Для благороднейших девиц. *Цв919 (I,470)*; Сколько типов и лиц! Вот душевнобольной. Вот тупица. В этом теплится что-то. А вот совершенный щенок. В классах яблоку негде упасть И жара как в теплице. Звон у Флора и Лавра Сливается С шарканьем ног. *П925-26 (I,286)*; Мы были в Грузии. Помножим Нужду на нежность, ад на рай, Теплицу льдам возьмем подножьем, И мы получим этот край. *П931 (I,379)*; Как-то в сумерки Тифлиса Я зимой занес стопу. Пресловутую теплицу Лихорадило в гриппу. *П936 (II,8)*

ТЕПЛИЧНЫЙ Души в нас – залы для редких гостей, Знающих прелесть тепличных растений. В них отдыхают от скорбных путей Разные милые тени. *Цв910 (I,93.1)*; Я не хочу среди юношей тепличных Разменивать последний грош души, Но, как в колхоз идет единоличник, Я в мир вхожу – и люди хороши. *ОМ935 (217)*

ТЕПЛО [сущ.; тж сердечное, доброе отношение] Игру ли кончили, гробница ль уплыла, Но проясняются на сердце впечатленья; О, как я понял вас: и вкрадчивость тепла, И роскошь цветников, где проступает тленье. *Анн900-е (92.1)*; Этот сон, седая мгла, Ты одна создать могла, Снега скрип, мельканье тени, // На стекле узор курений, И созвучье из тепла Губ, и меха, и сиреней. *Анн900-е (154.1)*; За нарядные одежды Осень солнцу отдала Улетевшие надежды Вдохновенного тепла. *АБ902 (I,212)*; Вам перепутать даль открыто, Призывно засинеет мгла. Вас деды падише укроют В приюты света и тепла... *АБ904 (II,49)*; Несносный ветер, ты не вой зимою: И без тебя я сам не свой зимою! В разводе с летом я, с теплом в разводе, В разводе с вешней бирюзой зимою! *Куз908 (136.3)*; Бывают тихие минуты: Узор морозный на стекле; Мечта невольно льнет к чему-то, Скучая в комнатном тепле... *АБ909 (III,184.1)*; Я и садовник, я же и цветок, В темнице мира я не одинок. // На стекла вечности уже легло Мое дыхание, мое т.. *ОМ909 (68.2)*; Гаснул вечер, как мы умиленный Этим первым весенним теплом. Был тревожен Арбат оживленный; Добрый ветер с участливой лаской Нас касался усталым крылом. В наших душах, воспитанных сказкой, Тихо плакала грусть о былом. *Цв910 (I,66.1)*; Солнца луч золотой Бросил искру свою И своей теплотой Согрел душу мою. (...) Оживило т., Озарил меня свет. Я забыл, что прошло И чего во мне нет, // Загорелась кровь Жарче дня и огня. И светло и тепло На душе у меня. *Ес911 (I,64)*; Окна неясны очертанья... Т. и нега... сумрак... тишь Во сне ль сбываются мечтанья? Ты рядом, близко, здесь лежишь. *Куз911 (97.3)*; Ты замечал: осеннею порою Какой-то непонятною игрою Судьба нас иногда теплом дарит, А россыпь звезд все небо серебрит. Пчелиному уподобляясь рою. *Куз911 (102.1)*; Вечерние часы перед столом. Непоправимо белая страница. Мимоза пахнет Нищей и теплом. В луче луны летит большая птица. *Ахм913 (69.3)*; Мы забыты, одни на земле. Посидим же тихонько в тепле. // В этом комнатном, теплом углу Поглядим на октябрьскую мглу. *АБ913 (III,282)*; Там мир заключен. И, как Каин, Там заштемпелеван теплом Окраин, забыт и охаян, И высмеян листьями гром. *П915 (I,86)*; И они

перемалывают царства проглоченные, И, вращая белками, пылят облака, И, быть может, нигде не найдется вотчины, Чтоб бездонным мозгам их была велика. // Но они и не жалуются на каторгу. Наливаясь в грядущем и тлея в былом, Неизвестные зарева, как элеваторы, Преисполняют их теплом. *П1915,28 (I,98)*; Тянусь к теплу, вдыхаю мягкость хлеба И с хрустом мысленно кусаю огурцы, За ровной гладью вздрогнувшее небо Выводит облако из стойла под уздцы. *Ес916 (I,224)*; Такие дни – счастливейшие даты. Последний холод, первое т.. Смотрю не через пыльное стекло: Собаки лают, учатся солдаты. *Күз916 (169.2)*; О солнце, ты ведь не устало... Подольше свет на землю лей. Как пламя прежде клокотало! Теперь ровнее и теплей. // Т., волнами подымаясь, Так радостно крылит мне грудь, – Что, благодарно удивляясь, Боюсь на грудь свою взглянуть. *Күз916 (196)*; Но, ах, не справишься тебе С моею нежностью проклятой! // И, благодарный за т., Целуешь тонкое крыло. *Цв916 (I,320.2)*; Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, И она стучит, как кровь, Как дыхание тепла, Как счастливая любовь, Рассудительна и зла. *Ахм917 (127.1)*; Все мы – яблони и вишни Голубого сада. // Все мы – гроздья винограда Золотого лета, До кончины всем нам хватит И тепла и света! *Ес917 (I,268)*; Где бег коня без уздечки? Капризных бровей залом? Как от милой, детской печки, Веет родным теплом. Широки и спокойны струи, Как судоходный Дунай! Про те, про те поцелуй Лучше не вспоминай. *Күз917 (195.1)*; Шелест налившихся слив. Олово с солью! Клонит ко сну чельные капли полудня. Спится теплу. Господи боже мой! Где у тебя, непобудный, В этой июли Можно уснуть? *П1917 (I,517.2)*; Кто докажет, Что этот мир – как постоялый двор. Плати постой и спи в тепле и в воле. *ПП1917 (I,520)*; От тела отдельную жизнь, и длинной Ведет, как к груди непричастный пингвин, Бескрылая кофта больного – фланель: То каплю тепла ей, то лампу придвинь. *П1918-19 (I,191)*; И теплая капель, буравя спозаранку Песок у желобов, грачи, и звон тепла, Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе приют у нас нашла. *П1918 (I,620)*; Молось за блаженную встречу В тепле Елисейских Полей! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,466)*; В белых волосах, дико всклокоченных, Видна на подушке большая седая голова. Одевая т. падает на пол. Воздух скучен и жуток. Некто притаился, Кто-то ждет добычи. *Хл921 (294)*; Немного теплому куриного помета И бестолкового овечьего телла; Я все отдам за жизнь – мне так нужна забота, – И спичка серная меня б согреть могла. *ОМ922 (140.2)*; Чужие губы разнесли Твое т. и трепет тела. Как будто дождик моросит С души, немного омертвелой. *Ес923 (II,141)*; Я знаю – Ты б приехал к розам, К теплу. Да только вот беда: Твое проклятье Силе паровоза Тебя навек Не сдвинет никуда. // А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? *Ес924 (II,229)*; А за Москвой-рекой хорьки, Хоралу горло перегрызши, Бесплотно пили из реки Т. и боль болезни высшей. *П1924 (I,557)*; Мне не нравится, что персияне Держат женщин и дев под чадрой. Лунным светом Шираз осыянен. // Иль они от тепла застыли, Закрывая телесную медь? Или, чтобы их больше любили, Не желают лицом загореть, Закрывая телесную медь? *Ес925 (III,16)*; Холодят мне душу эти выси, Нет тепла от звездного огня. Те, кого любил я, отреклись, Кем я жил – забыли про меня. *Ес925 (III,87)*; После бани, после оперы, Всё равно, куда ни шло, – Бестолковое, последнее Трамвайное т.. *ОМ925 (155)*; С утра назавтра с кровли, с можжевелин Льет в три ручья. Бурда бурдой. С утра Промозглый день теплом и ветром хмелен, Точь-в-точь как сами ложки вчера. *П1925-31 (I,347.1)*; Я выбежал, дрожа, открыть партийцу И бросился назад что было ног. // Но я прозяб, согреться было нечем, Постельное т. я упустил. И тут лишь вспомнил я о произошедшем. Пока я спал, обоих след простыл. *П1925-31 (I,371)*; Нет, не гулять нам, Печвая братья, В теле как в ватном Отчем халате. // Лучшего стоим. Чахнем в тепле. В теле – как в стойле. В себе – как в котле. *Цв925 (II,254)*; Шлепнулся и всею тучей Водяной бурдюк дождя. (...) Рухнул вниз не по-пустому, Каждым всхлипом он прилип К разрывным побегам лип Накладным листом пистона. Хлопнуть вплоть, пропороть, Выстрел, цвет, т. и плоть. *П1926-27 (I,330)*; Конечно, есть между слепыми – Живут ремеслами какими, Меня же смолоду влекло На ветер, дождик, снег, т.! *ПП Күз928 (319)*; Оттепелями из магазинов Веяло ватным теплом. Вдоль по панелям зимним Ездил звездистый лом. *П1928 (I,71)*; А она то сжимается, как воробей, То растет, как воздушный пирог. // И едва успеваешь грозить из угла – Ты как хочешь, а я не рискну! У кого под перчаткой не хватит тепла, Чтоб объездить всю курву Москву. *ОМ931 (173.1)*; Кавказ был весь как на ладони И весь как смятая постель, И лед голов синел бездонней Тепла нагретых пропастей. *П1931 (I,379)*; Легко себе представить, С каким участием и теплом Подхватывают эту память Локомотив и бурелом! *П1931 (II,134)*; Глаза – без всякого тепла: То зелень старого стекла, Сто лет глядящегося в сад, Пустующий – сто пятьдесят. *Цв931 (II,295)*; Твое лицо, Твое т., Твое плечо – Куда ушло? [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,324.2)*; Вехи дальние обоза Сквозь стекло особняка. От тепла и от мороза Близкой кажется река. *ОМ936 (227.1)*; С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой. // Как поселенье на Гольфштреме, Он создан весь земным теплом. В его залив вкатило время Все, что ушло за волнолом. [обращ. к И.В. Сталину] *П1936 (II,7.1)*; О, если б и меня когда-нибудь могло Заставить – сон и смерть минуя – Стрекало воздуха и летнее т. Услышать ось земную, ось земную... *ОМ937 (239.2)*; В пальцах т. не мгновенное, Сила лежит фортепьянная, Сила приказа желанная Биться за дело нетленное... [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; Со скользких лестниц лед не сколот, Колодец кольцами свело. Каким магнитом в этот холод Нас тянет в город и т.! *П1940,42 (II,29)*; Еще кругом ночная мгла. Еще так рано в мире, Что звездам в небе нет числа, И каждая, как день, светла, И если бы земля могла, Она бы Пасху проспала Под чтение Псалтыри. // Еще кругом ночная мгла. Такая рань на свете, Что площадь вечностью легла От перекрестка до угла, И до рассвета и тепла Еще тысячелетье. *П1946 (III,512)*; Жить на земле не тяжело, Лишь только бы душа хотела. Восходит солнце, и т. Живой струей бежит по телу. *П1950-е (II,566)*; Дороги мокнул, с крыш течет, И солнце греется на льдине. // И любящие, как во сне, Друг к другу тянутся поспешней, И на деревьях в вышине Потенют от тепла скворешни. *П1959 (II,130)*

ТЕПЛО [нареч.; *тж* в знач. сказ.] Такие крохотные ножки... Такие ручки у меня, Такое темное окошко... Т. и тёмно. Я гашу Свечу, которую приносок, Но благодарность приношу... (...) Сижу за ширмой. Здесь т.. Здесь что-то есть. Не надо свечки. Глаза бездонны, как стекло. На ручке сморщенной – колечки. *НАР АБ903 (I,294)*; Опять нам будет сладко, И тихо, и тепло... В углу горит лампадка, На сердце отлегло... *АБ906 (II,199)*; Солнце за горку ушло, Светит косыми лучами. В воздухе сыро, т., Белый туман за прудами. *АБ906 (II,321)*; Наш взор не слеп, не глухо ухо, Мы внемлем пенью вешних птиц. В лугах – т., предпразднично и сухо – Не торопи своих страниц. *Күз907 (50.2)*; А няня топит печку в детской, Огонь трещит, горит светло... Но ангел тает. Он – немецкий. Ему не больно и т.. *АБ909 (III,133)*; Хорошо и т., Как зимой у печки. И березы стоят, Как большие свечки. *Ес910 (I,55)*; Загорелась кровь Жарче дня и огня. И светло и т. На душе у меня. *Ес911 (I,64)*; Слышу с крепости сигналы, Замечаю, как т. Выстрел пушечный в подвалы, Вероятно, донесло. *ОМ913 (85.2)*; Не напрасно молебны служились,

О дожде тосковала земля: Красной влагой т. кропились Затоптанные поля. *Ахм914 (100.2)*; Спокойно ль? Ну да, спокойно. Т. ли? Ну да, т. Мудрое сердце достойно, Верное сердце светло. Зачем же я весь холодею, Когда Вас увижу вдруг, И то, что выразить смею, – Лишь рожденный воздухом звук? *Куз917 (195.1)*; Мы смежены, блаженно и т., Как правое и левое крыло. // Но вихрь встает – и бездна пролегла От правого – до левого крыла! *Цв918 (I,412.1)*; Летом день – красной, да долгий. Пуховик т. томит. Что забыла там, за Волгой? Только теткин тошный скит! *НАР Куз921 (267.2)*; Ты, по-разбойничьи, вскинувши косы, Ведьмой сигаешь через костер, Крикнув: «Струбай!» Всюду т. Ночь голуба. Девушек толпы темны и босы, Темное тело, серые косы. Веет любовью. *Хл921 (159)*; Гнезжусь: т., Ребро – потому и лъну так. Ни до, ни по: Прозрения промежутки! // Ни рук, ни ног. Всей костью и всем упором: Жив только бок, О смежных теснюсь которым. *Цв924 (III,40)*; И нам т., и не темно нам, Уютно. Качки нет следа. По фантастическим законам Не всплываете еда... *Куз927 (311.2)*; Где-то / пули / рвут / знаменый шелк, / и нищий / Китай / встает, негодуя, / а ему – / наплевать. / Ему хорошо: / т. / и не дует. / Тихо, тихо / стираются грани, / отделяющие / обывателя от дряни. *M928 (328)*; И трепещет, как дивная птица, Голос твой у меня над плечом. И внезапным согретым лучом Снежный прах так т. серебрится. *Ахм938 (179.2)*

ТЕПЛОТА Солнца луч золотой Бросил искру свою И своей теплотой Согрел душу мою. *Ес911 (I,64)*; Чувства полны добра, Сердце бьется сильнее. Оживил меня луч Теплою своей. *ib.*; Так остро и сладостно мило Томила Т., а снаружи морозы... Что значат ведь жалкие слезы? Только вода. Навсегда. *Куз912 (108.2)*; Первый луч – благословенье бога – По лицу любимому скользнул, И дремавший побледнел немного, Но еще покойнее уснул. // Верно, поцелуем показалась Т. небесного луча... *Ахм916 (120.1)*; Так, одним из легких вечеров, Без принятия Святых Даров, – Не хлебнув из доброго ковша! – Отлетит к тебе моя душа. Красною причастной теплотой Целый мир мне был горячий твой. Мне ль дары твои вкушать из рук Раззолоченных, неверных слуг? [*ср.*: церк.-слав. теплота – жар, горячность; церк. теплота – горячая вода, вливаемая на литургии в евхаристическую чашу после освящения Святых даров, перед причащением, а также горячая вода, смешанная с красным вином, к-рую дают причастникам с кусочком просфоры сразу после причащения] *Цв917 (I,330.1)*; Т. святой, невидимой руки Из приснившейся ведет нас пустыни К странному пристаням, где живы я, да ты. *Куз920 (197.2)*; Взгляни: в моей руке лишь глиняная крынка, И верещанье звезд щекочет слабый слух, Но желтизну травы и теплоту суглинка Нельзя не полюбить сквозь этот жалкий пух. *ОМ922 (140.2)*; Если душу вылюбить до дна, Сердце станет глыбой золотою, Только тегеранская луна Не согреть песни теплою. *Ес925 (III,28)*; Я / много / в теплых странах плутал. / Но только / в этой зиме / понятной / стала / мне / т. / любовью, / дружб / и семей. *M927 (567)*; Телефон / взбесился шальной, / в ухо / грохнул обухом: / карие / глазища / сжала / голода / опухоль. / Врач наболтал – / чтоб глаза / глазели, / нужна / т., / нужна / зелень. *M927 (570)*; Он не лучше других и не хуже, Но не веет летейской стужей, И в руке его теплота. *Гость из Будущего!* – Неужели Он придет ко мне в самом деле, Повернув налево с моста? *Ахм940-60 (277)*; Кого когда-то называли люди Царем в насмешку, богом в самом деле, Кто был убит – и чье орудье пытки Согрето теплотой моей груди... *Ахм945 (329.1)*; Существовать не тяжело. Жить – самое простое дело. Зарделось солнце и взошло И теплотой пошло по телу. *П950-е (II,567)*

ТЕПЛУШКА [*разг.*; отапливаемый товарный вагон, приспособленный для перевозки людей] Февраль нищал и стал неряшлив. Бывало, крикнет, кровь откашляв, И сплунет, и пойдет тихом Шептать теплушкам на ушко Про то да се, про путь, про шпалы. Про оттепель, про что попало; Про то, как с фронта шли пешком. *П923,28 (I,273), 924 (I,555)*; С окопов / летело / в немецкие уши: / – Пора кончать! / Выходите брататься! – / И фронт / распозался / в улитки теплушек. / Такую ли / течь / загордите горстью? *M924 (500)*

ТЁПЛЫЙ Но мне милей в глуши садов Тот ветер т. и игривый, Что хлещет жгучею крапивой По шапкам розовым дедов. *Анн900-е (63.1)*; Ночь теплая одела острова. Взошла луна. Весна вернулась. Печаль светла. Душа моя жива. И вечная холодная Нева У ног сурово колыхнулась. *АБ900 (I,340.2)*;

Синие горы вдали – Память горячего дня. В теплой дорожной пыли – Призрак бегущий коня. *АБ901 (I,476.2)*; Зеленею, таинственный клен, Неизменно склоненный к тебе. Т. ветер пройдет по листьям – Здрожат от молитвы стволы, На лице, обращенном к звездам, – Ароматные слезы хвалы. *АБ902 (I,207)*; Тянет ветром от залива, В теплом ветре – снова ты. *АБ902 (I,491.1)*; Прошли часы. Приходил человек С оловянной бляхой на теплой шапке. Стучал и дожидался у двери человек. Никто не открыл. Играли в прятки. *АБ903 (I,308)*; Только в памяти веселой Где-то вспыхнула свеча. И прошли, стопой тяжелой Тело теплое топча... *АБ905 (II,59)*; Но еще слаще, / еще мудрее, / истративши все именье, <...> поужинать / и, прочитав рассказ Апулея / в сто первый раз, / в теплой душистой ванне, / не слыша никаких прощаний, / открыть себе жилы; *Куз905 (72)*; Горели свечи, т. дождь чуть слышен Стекал с деревьев, наводя дремоту, Пезарский лебедь, сладостен и пышен, Венчал малейшую весельем ноту. *Куз906 (24.1)*; Зачем луна, поднявшись, розовеет, И ветер веет, теплой неги полн. *Куз906 (24.2)*; Вечерний сумрак над теплым морем, / огни маяков на потемневшем небе, / запах вербены при конце пира, / свежее утро после долгих бдений, *Куз908 (62.2)*; Золотые дневные лучи Теплой ласкою травку согрели. *Цв909 (I,35.2)*; Я несу букет левкоев белых. Для того в них тайный скрыт огонь, Кто, беря цветы из рук несмелых, Тронет теплую ладонь. *Ахм910 (33.1)*; В начале лета, юностью одета, Земля не ждет весеннего привета, Не бережет погожих, теплых дней, Но, расточительная, все пышней Она цветет, лобзанием согрета. *Куз910 (96.1)*; И содроганья теплых птиц Улавливаю через сети, И с истлевающих страниц Притягиваю прах столетий. *ОМ910 (275.2)*;

Вижу, девочка босая Плачет у плетня. // Страшно мне от звонких воплей Голоса беды, Все сильнее запах т. Мертвой лебеды. *Ахм911 (34.2)*; Рано горлица проворковала, Утром под окном моим пропела: «Что не бьешься, сердце, как бывало? Или ты во сне окаменело? Боже упаси, не стало ль старо, Заморожено ль какой кручиной? Тут из печки не достанешь жара, Теплой не согреешься овчиной». *РП Куз911 (106.2)*; Я знаю, я буду убит Весною, на талом снеге... Как путник усталый спит, Согрешившись в теплом ночлеге, Так буду лежать, лежать, Пригвожденным к тебе, о мать. *Куз912 (109.2)*; Сложи, о, коршун, злые крылья! Иди же в ножны, ты не нужен, Тебя насытил т. ужин, Напились крови допьяна. Убита та, но где она? *РП Хл912 (217)*; Однажды поздним летом иностранку Я встретила в лукавый час зари, И вместе мы купались в теплом море, Ее одежда странной мне казалась, Еще страннее – губы, а слова – Как звезды падали сентябрьской ночью. *Ахм913 (152.2)*; Мы забыты, одни на земле. Посидим же тихонько в тепле. // В этом комнатном, теплом углу Поглядим на октябрьскую мглу. // За окном, как тогда, огоньки.

Милый друг, мы с тобой старики. *АБ913 (III,282.1)*; Неизъяснимо лицемерно Не так ли кончиком ноги Над теплым трупом Олоферна Юдифь глумилась... *ОМ913 (294.2)*; Засыпаю. В душный мрак Месяц бросил лезвие. Снова стук. То бьется так Сердце теплое мое. *Ахм914 (104.2)*; В песок зарывала желтое платье, Чтоб ветер не сдул, не унес бродяга, И уплывала далеко в море, На темных, теплых волнах лежала. *Ахм914 (262)*; Речной туман ползет с верховий Широкой, как Нева, Эско. // И над спокойною рекой В тумане теплом и глубоком, Как взор фламандки молодой, Нет счета мачтам, верфям, докам, И пахнет снастью и смолой. *АБ914 (III,153)*; Но, курчавой крушася карелой. По бересте дворцовой раздран, Обольется и кремль обгорелый Теплой смирной стоячих румян. *П914 (I,507)*; Я с мандолиною иду, В наряде очень длинном, // Вдыхая т. запах нив, И зреющей малины, Едва придерживая гриф Старинной мандолины, *Цв914 (I,199.3)*; Ведь где-то есть простая жизнь и свет, Прозрачный, т. и веселый... *Ахм915 (92.2)*; Перед весной бывают дни такие: Под плотным снегом отдыхает луг, Шумят деревья весело-сухие, И т. ветер нежен и упруг. *Ахм915 (110.1)*; О дитя, я долго плакал с тайной теплых слов, И застыли мои слезы в бисер жемчугов... *Ес915 (I,156)*; Семерых ошенила сука, Рыжих семерых щенят. // До вечера она их ласкала, Причесывая языком, И струился снежок подталый Под теплым ее животом. *Ес915 (I,187)*; Мудры старики да дети, Взрослым мудрости нет: Одни еще будто в свете, Другие уж видят свет. Но в сумрачном бездорожье Утешся: сквозь страстный плен Увидишь, – мы дети Божьи У теплых родных колен. *Куз915 (167.2)*; Как месяц молодой повис Над освещенными домами! Как явноственно стекает вниз Прозрачность теплыми волнами! *Куз915 (192.3)*; Вам, проживающим за оргией оргию, / имеющим ванную и т. клозет! / Как вам не стыдно о представленных к Георгию / вычитывать из столбцов газет?! *М915 (41.1)*; Сини подмосковные холмы, В воздухе чуть теплом – пыль и деготь. *Цв915 (I,225.2)*; Не верится, что скоро будут святки. Степь трогательно зелена. Сияет солнце. Лижет берег гладкий Как будто теплая волна. *Ахм916 (118.2)*; Под окном от скользких ветел Перепелки звоны ветра. Тихий сумрак, ангел т., Напоен нездешним светом. *Ес916 (I,218)*; Опять я теплой грустью болен От овсяного ветерка. И на известку колоколен Невольно крестится рука. *Ес916 (I,220)*; Демократической толпою Нарушен статуй странный сон, Но небо светится весною, А т. ветер, тот же он! *Куз916 (171)*; Во Франкфурте, что на Майне, Серенький, т. денек, – Обречен я сладкой тайне И свято ее сберег. *Куз916 (193)*; Но мне больней всего, что когда Вы меня называете «Майкель», – Эта секунда через терцию пропадает. Разве звуки могут исчезнуть Или, как теплая капля, испариться? *Куз916 (194)*; Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! О, теплых роз святой багрянец, Спокойный и тревожный рай! *Куз916 (196)*; Кто приезжает? кто отбудет? Но мальчик вышел на крыльцо. Об ужине он забудет, А т. ветер долго будет Ласкать открытое лицо. *Куз916 (203.2)*; К теплomu свету, на отчий порог, Тянет меня твой задумчивый вздох. // Ждут на крыльчке там бабка и дед Резвого внука подсолнечных лет. *Ес917 (I,262)*; [С е н - Ж ю с т.] <...> Этот день, что светит Кустам и зданиям на пути к моей Душе, как освещают путь в подвалы, Не вечно будет бурным фонарем, Бросающим все вещи в жар порядка, Но век пройдет, и этот т. луч Как уголь почернеет, и в архивах Пытливость поднесет свечу к тому, Что нынче нас сплит, живет и греет, И то, что нынче ясность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. *РП П917 (I,520)*; Не осветят они пришествия, Бегущего овцой по горам! // Сыщется в тебе стрелок еще Пустить в его грудь стрелу. Словно полямя, с белой шерсти его Брызнет теплая кровь во мглу. *Ес918 (II,40)*; Потому что смерть невинна И ничем нельзя помочь, Что в горячке соловьиной Сердце теплое еще. *ОМ918 (120.2)*; Когда в теплой ночизирает Лихорадочный Форум Москвы И театров широкие зевы Возвращают толпу площадям, – // Протекает по улицам пышным Оживленье ночных похорон; *ОМ918 (121.2)*; И теплая капля, буравя спозаранку Песок у желобов, грачи, и звон тепла, Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе приню у нас нашла. *П918 (I,620)*; Я кричу тебе: «К черту старое!», Непокорный, разбойный сын. // И за эти щедроты теплые, Что сочишь ты дождями в мать, О, какими, какими метлами Это солнце с небес стряхнуть? *Ес919 (II,82)*; Вы пили теплое дыхание голубки, И, вся смеясь, вы наглцом его назвали. *Хл919-20 (118.1)*; Словно теплая слеза – Капля капнула в глаза. Там, в небесной вышине, Кто-то плачет обо мне. *Цв919-20 (I,499.4)*; Словно Тьеполо расплавил Теплым облаком атласы... На террасе Клеопатры Золотеют ананасы. *Куз920 (222)*; Тонкий воздух кожи, синие прожилки, Белый снег, зеленая парча. Всех кладут на кипарисные носилки, Сонных, теплых вынимают из плаща. *ОМ920 (129)*;

Дело не в мраморе, / не в трубе зычной, / во вдовьей пазухе, / материнской утробе, / теплой могиле. *Куз921 (248.2)*; Осторожным вьемся ходом, Город мелок и глубок. Плечи пахнут теплым медом, Выплывая на припек. *Куз921 (257.1)*; Все полнеет, ах, все полнеет, Как опара мой живот: Слышу смутно: дитя потеет, Шевелится т. крот. *НАР Куз921 (268.2)*; Ветхозаветный дым на теплых алтарях И иерея возглас сирий, Смирениник царственный – снег чистый на плечах И одицальные порфиры. *ОМ921,22 (137)*; Песик, шелковый, серый, курчавый комок, Теплым греет животиком, Сладким нежится котиком, *РП Хл921 (296)*; [Г о л о с а с у л и ц ы:] Разве вы От холода не выли Вдвоем в землянке? И от усталости не падали? Не спали, сытые, на теплой падали? Не спали на ходу, склонивши голову? Так лейте пули – вот свинец и олово! *Хл921 (314)*; Опустило солнце осеннее Своей золотой и т. посох, И золотые черепа растений Застряли на утесах, *Хл921 (331.1)*; Невольничий берег, Продажа рабов Из теплых морей, Таких синих, что болят глаза, надолго Перешел в новое место: В былоу столицу белых царей, *Хл921 (336)*; Хвост. Удар. Еще! Не переспорим! О, чудовище! нажрися горем! Выше! Выше! Умер? Нет?.. Что за т., тихий свет? Прямо к солнцу выблеван я морем. *Куз922 (272.2)*; Немного теплого куриного помета И бестолкового овечьего тепла; Я все отдам за жизнь – мне так нужна забота, – И спичка серная меня б согреть могла. *ОМ922 (140.2)*; Кровь-строительница хлещет Горлом из земных вещей, И горячей рыбой плещет В берег т. хрящ морей. *ОМ922 (145)*; «<...> Кто всадил нож под ребро Во глухом лесу, далеке? Кровью теплой замарал Мои руки, деньги шаря. Он спросонно заорал С диким ужасом на харе. <...>» *РП Хл922 (178)*; Мы стоя спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обратню в крепь родник журчит Цепочкой, пеночкой и речью. *ОМ923,37 (149), 923 (383), (385)*; «<...> Добро, что не узнал ты деда!..» «Ах, дедушка, ужели это ты?» И полилась печальная беседа Слезами теплыми на пыльные цветы. *Ес924 (II,159)*; Здесь розы больше кулака. И я твоей Судьбине одинокой Привет их т. Шлю издалека. *Ес924 (II,229)*; Теплая синяя Весь, Всякие песни Есть... Над каждым своя Звезда... Мы же поем Всегда: Их было тридцать Шесть. *Ес924 (III,179)*; Лапы елок, / лапки, / лапушки... / Все в снегу, / а теплые какие! / Будто в гости / к старой, / старой бабушке / я / вчера / приехал в Киев. *М924 (115)*; И, осмелевши, крепнет снег, Скользя с притворным интересом По подворотням и по рельсам, И хлопья врут бог знает что, Облапив теплое пальто, Плетут и распускают петли... *П924 (I,558)*; В этих строчках – песня, в этих строчках – слово. Потому и рад я в думах

ни о ком, Что читать их может каждая корова, Отдавая плату теплым молоком. *Ес925 (III, 77)*; Бедна наша родина кроткая В древесную цветень и сочь, И лето такое короткое, Как майская теплая ночь. Заря холодней и багровей. Туман припадает ниц. *Ес925 (III, 199)*; А на площади группа. Завяянный тьмой Ломоносов. Лужи теплое варя. Курающийся кровью мороз. Трупы в позах полета. Шуршащие складки заноса. Снято снегом, Проявлено Вечностью, разом, вразброс. *П925-26 (I, 298)*; То был двадцать четвертый год. Декабрь Твердел, к окну витринному притертый. И холодел, как оттиск медяка, На опухоли теплой и нетвердой. *П925-31 (I, 337)*; Сегодня ж ночью, теплым ветром залит, В трамвайных парках снег сошел дотла. И не напрасно лампа с жаром пялит Глаза в окно и рвется со стола. *П925-31 (I, 340)*; Я / много / в теплых странах плутал. / Но только / в этой зиме / понятной / стала / мне / теплота / любовью, / дружб / и семей. *М927 (567)*;

Мы не рыбы красно-золотые, Наш обычай сестринский таков: В теплом теле ребрышки худые И напрасный влажный блеск зрачков. *ОМ934 (209.3)*; Это – т. подоконник Под черниговской луной, Это – пчелы, это – донник, Это – пыль, и мрак, и зной. *Ахм936-60 (193.2)*; Не диктуй мне, сама я слышу: Т. ливень уперся в крышу, Шепоточек слышу в плюще. Кто-то маленький жить собрался, Зеленел, пушился, старался Завтра в новом блеснуть плаще. *Ахм945 (275.1)*; Стояла зима. Дул ветер из степи. И холодно было младенцу в вертепе На склоне холма. // Его согревало дыханье вола. Домашние звери Стояли в пещере, Над яслями теплая дымка плыла. *Аллюз. П947 (III, 530)*

ТЕПЛИНЬ [*разг.*] На плетнях висят баранки, Хлебной брагой льет т. Солнца струганные дранки Загораживают синь. *Ес915 (I, 177)*; Каторжник койку-обрел-теплень. Пасынок к матери в дом. – Аминь. *Цв921 (I, 295.2)*; Моросит на дворе. Во дворце улеглась суматоха. Тухнут плоски. Т. Город вымер и словно оглох. *П925-26 (I, 284)*; Синий май. Заревая т. Не прозвякнет кольцо у калитки. Липким запахом веет полынь. Спит черемуха в белой накидке. *Ес925 (III, 66)*; Спит ковьяль. Равнина дорогая, И свинцовый свежести полынь. Никакая родина другая Не вольт мне в грудь мою т. *Ес925 (III, 79)*; Это зимний катехизис Шепчут хлопья в полусне. // И, шипя, кружит крупа По небу и мертвой глине, Но мгновенный вздох теплыни Одевает черепа. *П926-27 (I, 330)*; И так углубился он в мысли свои, Что поле в унынье запахло польноью. Все стихло. Один он стоял посредине, А местность лежала пластом в забытьи. Все перемешалось: т. и пустыня, И ящерицы, и ключи, и ручьи. *П947 (III, 533)*

ТЁПЛЯ [*устар.*] Помирился я с мыслями слабыми, Хоть бы стать мне кустом у воды. Я хочу верить в лучшее с бабами, Т. свечку вечерней звезды. *Ес914 (I, 148)*; Всех зовешь ты на пир, Т. клич, как свечу, Прижимаешь к плечу Нецелованный мир. *Ес917 (I, 276)*; Огнем садовых ламп Тишня Табидзе обдан. <...> Свой непомерный дар Едва, как свечку, т. Он – пира перегар В рассветном сером пепле. *П936 (II, 20)*

ТЕРАПЕВТ И вы с прописями о нефти? Теряясь и оторопев, Я думаю о терапевте, Который вернул бы вам гнев. [обращ. к В.В. Маяковскому] *П922 (I, 534)*

ТЕРЕБИТЬ [*повел.* теребь П917; *тж разг.* приставать] Но, предан прадедовским устоям, Заветов страж отцов, Он ходит по покоям И теребит концы усов. *Хл[910] (70)*; Позвала пречистая Журавлей с синицами, Сказала: // «Принесите, птицы, Хлеба и пшеницы Немало». // Замешкались птицы, Журавли, синицы, Дождь прочат. // А боженка в хате Все теребит мати, Есть хочет. *Ес916 (I, 229)*; Счастье или грусть – Ничего не знать наизусть, В пышной тальме катать бобровой, Сердце Пушкина т. в руках, И прослыть в веках – Длиннобровой, Ни к кому не суровой – Гончаровой. *Цв916 (I, 325.2)*; Выходили лебежатушки Т. траву-муравушку, И росинки серебристые, Слово жемчуг, осыпались. *Ес917 (I, 257)*; Дыши в грядущее, теребь И жги его – залижется Оно душой твоей, как степь Пожара беглой жижицей. *П917 (I, 479)*; Где грозы скитаются мимо, В лужайках зеленых, Где облако мальчик теребит, А облако – лебедь, Усталый устами. *Хл[918] (108.2)*; И выходят из обители, Рызы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. Серафим – в леса Саровские Стадо сельское пасти, Анна – в Кашин, уж не княжичи, Лен ключий т. *Ахм922 (149.1)*; Льет дождь. Я вижу сон: я взят Обрато в ад, где всё в комплоте, И женщин в детстве мучат тети, А в браке дети теребят. Льет дождь. Мне снится: из ребят Я взят в науку к исполину, И сплю под шум, месяющий глину, Как только в раннем детстве спят. *П930 (I, 385)*

ТЕРЕБЯ То кавалеру даст, смеясь, цветок, То, не смутясь, подсядет к злым старухам, Твердит о долге, т. платок. И страшно мил упрямый завиток Густых волос над этим детским ухом. *Цв910 (I, 78)*; Конь мой – мощь моя и крепь. Слышу я, как ржет он жалобно, Закусив златую цепь. // Вижу, как он бьется, мечется, Т. тугой аркан, И летит с него, как с месяца, Шерсть буланая в туман. *Ес918 (II, 62)*; Ступай, прохожий, без вниманья, Свой ус лениво т., Пусть встречный человек и зданье – Как все другие – для тебя. *АБ919 (III, 310)*; Ты – мое васильковое слово, Я навеки люблю тебя. Как живет теперь наша корова, Грусть соломенную т.? [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III, 93)*; Не криви улыбку, руки т., Я люблю другую, только не тебя. *Ес925 (III, 109)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – Постели, и люди, и стены, Ночь смерти и город ночной. // Я принял снотворного дозу И плачу, платок т.. О боже, волнения слезы Мешают мне видеть тебя. <...>» *П956 (II, 102)*

ТЕРЕК Громاد во мгле оставив берег, Направив вольной в море бег И за собою бросив Т., Шел пароход и море сек. *Хл911-13 (439)*; С семи холмов, / низвергаясь Дарьялом, / бросала Тереком / праздник / Москва. *М923 (442.2)*; В тахтах / вот этой вот башни – / я помню: / я вел / Руставели Шóтой / с царицей / с Тамарою / шашни. / А после / катился, / костями хрустя, / чтоб в пену / Тереку врыться. / Да это что! / Любовный пустяк! / И лучше / резвилась царица. *М924 (134)*; От этого Терек / в поэтах / истерика. / Я Т. не видел. / Большая потеряйка. / Из омнибуса / вразвалку / сошел, / поплеывал / в Т. с берега, / совал ему / в пену / палку. / Что же хорошего? / Полный развал! / Шумит, / как Есенин в участке. / Как будто бы / Т. / организовал, / проездом в Боржом, / Луначарский. *М924 (139)*; Отсюда / дашь / хороший удар – / и в Т. / замертво треснется. / В Москве / больше спускают... / куда! / ступеньки считаешь – / лестница. *ib.*; На дне той клетки едим натром Травится Т., и руда Орет пред всем амфитеатром От боли, страха и стыда. *П931 (I, 378)*; Дивясь, как высь жутка, А Т. дик и мутен, За пазуху цветка И я вползал, как трутень. *П936 (II, 21)*

ТЕРЕМ [*предл.* преимущ. в терему (*устар.* и *прост.*)] Только утро забрежило, конь прибежал И трясет головою сердито, У боярского терема громко заржал И колотит в ворота копытом: *АБ899 (I, 417)*; Ты горишь над высокой горою, Недоступна в Своем терему. Я примчуся вечерней порою, В упоеньи мечту обниму. *АБ901 (I, 120)*; И, когда среди мрака снопами Искры станут кружиться в дыму, – Я умчусь с огневыми кругами И настигну Тебя в терему. *ib.*; Недосказанной речи тревогу Хороню

до свиданья в ночи. Окна терема – все на дорогу, Вижу слабое пламя свечи. *АБ901 (I,481.2)*; Но несказанной речи тревогу До свиданья в ночи – не уйму. Слабый пламень глядит на дорогу, Яркий пламень дрожит в терему. *ib.*; Без Меня б твои сны улетали В безжеланно-гуманную высь, Ты вспомни вечерние дали, В тихий т., дитя, постучись. // Я живу над зубчатой землею, Вечерею в Моем терему. Приходи, Я тебя успокою, Милый, милый, тебя обниму. *НАР АБ902 (I,213)*; Безмолвный призрак в терему, Я – черный раб проклятой крови. Я соблюдаю полутьму В Ее нетронutom алькове. *АБ902 (I,230.2)*; Рассыпала Царевна зерна, И плескались белые перья. Голуби ворковали покорно В терему – под узорчатой дверью. *АБ902 (I,249)*; Осанна! Тыходишь в т.! Ты – Голос, Ты – Слава Царицы! Поем, вопием и верим, Но нас гнетут багряницы! *АБ902 (I,523.2)*; *Терем высок, и заря замерла. Красная тайна у входа легла. // Кто поджигал на заре терема, Что воздвигала Царевна Сама? АБ903 (I,74)*; Ты ли меня на закатах ждала? Терем зажег? Ворота отперла? *ib.*; Вечерние люди уходят в дома. Над городом синяя ночь зажжена. Боярышни тихо идут в терема. По улице веет, гуляет весна. *АБ903 (I,290)*; Еще не время ставить т., Еще красавица не здесь, Но мы устроим и измерим Весной пылающую весь. *АБ903 (I,531.1)*; Сторожим у входа в т., Верные рабы. Страстно верим, выси мерим, Вечно ждем трубы. *АБ904 (I,316)*; В неспящем сне царевны Синева пуста. // Были дни – над теремами Пламенел закат. Нежно белыми словами Кликал брата брат. *АБ904 (I,319)*; Чуждый спорам, верный взорам Девы алых вечеров, Я опять иду дозором В тень узорных теремов: // Не мелькнет ли луч в светлице? Не зажгутся ль терема? Не сойдет ли от божницы Лучезарная Сама? *АБ904 (II,144)*; И прозвучало: «Нет. Прости. Возьми свой меч. Готовься к сече. Я сохранию тебя в пути. // Иди, иди, вернешься молод И долгу верен своему. Я сохранию мой лед и холод, Замкнусь в хрустальном терему. (...))» *РП АБ906 (II,115)*; Своей душе, давно усталой, Я тоже верить не хочу. Быть может, путник запоздалый, В твой тихий т. постучу. *АБ908 (III,130)*; Слишком много потупленных взоров, Слишком много ненужных бесед в терему, Вышивания бисером слишком ненужных узоров. Вот гирлянда, вот ангел... К чему? *Цв910 (I,129.1)*; В т. темный, в лес зеленый, На шелковы кудыри, Уведу тебя под склоны Вплоть до маковой зари. *Ес911 (I,67)*; Молитва (равно веде, о ком и кому!) Растопит и вечные льды. Я буду молиться в своем терему До первой, до первой звезды! *Цв911 (I,146.1)*; ««Ой, прощайте, белы пахи, Прячьтесь, звери, в терему. Темный бор, – щекочит свахи, – Сватай девицу-зиму». // «Всем есть место, всем есть логов, Открывай, земля, им грудь! Я – слуга давнишний богов, В божий т. правлю путь». *РП Ес913-14 (I,92)*; Кронот зори райский т., У окошка божья мать Голубей сзывает к дверям Рожь зернистую клевать: *Ес913-14 (I,93)*; Низкорослая слободка В повечерешнем дыму. Заждалась меня красotka В чародейном терему. *Ес914 (I,149)*; В зарукавнике Марфа богу молилась, Рукавом горячи слезы утирала; За окошко она наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. // «Уж вы, голуби, слуги боговы, Солетайте-ко в райский т., Вертайтесь в земное логово, Стучитесь к новгородским дверям!» *РП Ес914 (I,311.2)*; Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. Веселый плотник сколотит т.. Светлый тес – не холодный гранит. (...) Оно все торопится, бьется под спудом, А мы – будто мертвые: без мыслей, без снов... Но вдруг проснемся пред собственным чудом: Ведь мы все спали, а т. готов. *Куз916 (165)*; Соль высолит, измылил мыльце – Ты, Государь-кустарь! Державного однофамильца Кровь на тебе, бунтарь! // Но нет! Конец твоим затеям! У брата есть – сестра... – На Интернационал – за т.! За Софью – на Петра! *Цв920 (I,564.2)*; Как у молодой змеи – да старый уж, Как у молодой жены – да старый муж, Морда тыквой, живот шаром, дышит – т. дрожит, От усолов-то перегаром на сто верст округ разит. *Цв920 (III,189)*; Просияла Царь-Девица: Т. враз озолотила. *Цв920 (III,197)*; Солнце в т. грянуло – Что полк золотой. Встал Царевич правильный: Веселый такой! *Цв920 (III,227)*; Солнце в т. врезалось – Что меч золотой! Лежит цвет-наш-трезвенник, Как пьяный какой. *Цв920 (III,247)*; Там строгая память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь... И город был полон веселым рождественским звоном. *Ахм921 (136.2)*; У платана тень прохладна, Тесны терема князья, – Ариадна, Ариадна, Уплывает твой Тезей! *Куз921 (250.2)*; Ты дальше идешь с недоверьем. Тropicка ныряет в овrag. Здесь инея сводчатый т., Решетчатый тес на дверях. *П941 (II,27)*; Цветы завьются над преддверьями По переходам и по стенам, Как украшение в русском тереме И на Василии Блаженном. *П944 (II,557)*; Недотрога, тихоня в быту, Ты сейчас вся огонь, вся горенье. Дай запру я твою красоту В темном тереме стихотворенья. *П956 (II,77)*

ТЕРЕМНОЙ Только – Царь Небесный! – Из тьмы теремной Что за знак за крестный Вслед ему – чудной? *Цв920 (III,247)*; «Не дави меня, Господь не велит. Не простой я паучок, – крестовик!» // И тоненько так, комарьей струной: «Не простой я паучок, – т.!» // Ну и страху-гут-смятенья было! Ровно судорогой парня свело. *РП ib.*; Веретен ворчливых царство, Волков белых – рынство. Сугроб т., боярский, Столбовой, дворянский, // Белокаменный, приютский Для сестры, для братца... А сугробы подаются, Скоро расставаться. *Цв922 (II,110)*

ТЕРЕМОК На весеннем пути в т. Перелетный вспорхнул ветерок, Прозвенел золотой голосок. *АБ905 (II,16)*

ТЕРЕТЬ Братец в раздумии трет Сонные глазки ручонкой: Бедный разбужен! Черед За баловницей сестренкой. *Цв909 (I,46.2)*; Это – длинное озеро, не река. Розовые, голубые лужицы. Ястреб медленно кружится, И лоб трет рука: «Где, где?» *Куз920 (228)*; Глаза синие, синеморские, Бьет ресницами – на Локоточек привстал. Промеж бровками трет: «Уж и долго я спал! (...)» *Цв920 (III,197)*; То семь чертовых арапок, Семь царицных купальщиц. (Может, семь моих сестер: Ты мне спинки не тер!) *Цв920 (III,216)*; – «И снится мне, – молвит (Сам губочки трет), – Что красное солнце Мне – яблочком в рот. (...)» *Цв920 (III,227)*; Заленилась – не слышать монист. С плеча левого наплечник вниз. Рукой заспанной ресницы трет, Теперь правому плечу – черед. *Цв920 (III,238)*; Доброй грязи струганок, Кулак моет белье, Руки трут: Это труд старой прачки. Синет вода. Рубанок белят эти руки. *Хл921 (303)*; Но за разгромом и ремонтом, С испугу сомкнутых окон, Червяк спокойно и дремотно По заюулкам трет кокон. *П923 (I,236)*; Большущее имя взяла / АХРР, / а чешут / ответственным / пятки. / Небось / не напишут / мой портрет, – / не трут / понапрасну / кисти. / Ведь то же / лицо как будто, – / ан нет, / рисуют / кто поцекистей. *М925 (149)*; Мать поправлялась. Через две недели, Очухавшись в свистках, в дыму, в листе, Он тер глаза. Кругом в плащах сидели. Почтовый поезд подходил к Москве. *П925-31 (I,362.2)*; Забывши об уставе, Конвойные отставили Полуживые ружья И терли кулаками Трясущиеся скулы. *П926-27 (I,333)*; Я тру / ежедневно / взморщенный лоб / в раздумье / о нашей касте, / и я не знаю: / поэт – / поп, / поп или мастер. *М927 (288)*; Так играл пред землей молодою Одаренный один режиссер, Что носился как дух над водою И ребро сокрушенное тер. *Аллюэ. П928 (I,230)*; По ним стреляют из-за клетки. Момент – и не было товарища. И в поле выбегает третий И трет глаза рукою шараящей. *П944 (II,62)*

ТЕРЕТЬСЯ [*тж разг.* быть, находиться где-л., среди кого-л. (обычно с корыстной целью)] Все вы на бабочку поэтиногo сердца / взгромоздитесь, грязные, в калoшах и без калoш. / Толпа озверееет, будет т., / oшетнит ноги стoглавая вошь. *M913 (31.2)*; Я клавишей стаю кормил с руки Под хлопанье крыльев, плеск и клекот. Я вытянул руки, я встал на носки, Рукав завернулся, ночь терлась о локоть. *П915 (I,93)*; И мстят ему, может быть, только за то, Что там, где кривят и коверкают, Где лжет и кадит, ухмыляясь, комфорт И трутнями трутся и ползают, Он вашу сестру, как вакханку с амфор, Подымет с земли и использует. *П917 (I,166.1)*; Огромный бриг, громадой тoрса Задрав бока, Вспoлая и спoлая, терся Об облака. *П919 (I,259)*; Скачем опять, на ходу Кушая неба дары. Кони трутся боками, ремнями седла. Улыбка белеет в губах моего товарища. *Хл921 (145)*; Все вы течете из тройки, А дело, добро – из озера два. Дева и дух, крылами шумите оттуда же. Два – движет, трется – три. *Хл922 (179)*; Зима-красавица, и в звездах небо козье Рассыпалось и молоком горит, И конским волосом о мерзлые полозья Вся полость трется и звенит. *OM924,37 (152)*; Засвистывай, / трись, / врежайся и режь / сквозь Льежи / и об Брюссели. / Но нож – / и Париж, / и Брюссель, / и Льеж – / тому, / кто, как я, обрусели. *M925 (145)*; Вагоны / едут / и дымам под рост, / – и в пятках / домовых / трутся, / и вынесут / хвост / на Бруклинский мост, / и спрячут / в норы / под Гудзон. *M925 (206)*; Бывают дни: черно-лиловой шишкой Над потасовкой вскочит небосвод, И воздух тих по слишком буйной вспышке, И сани трутся об его испод. *П925-31 (I,365)*; Слух идет / бессмысленен и гадок, / трется в уши / и сердце ёжит. / Говорят, / что воли упадок / у нашей / у молодежи. *M927 (291)*; Его двойник смешон и жалок. // «Вам не до нас, такому соколу. В честь вас пускают фейерверки. Хотя я все время терся около, Нас не видать, мы недомерки. (...)» *РП П943 (II,54)*

ТЕРЕЦ [назв.; канонерская лодка, к-рая в 1905 г. приняла активное участие в подавлении восстания на крейсере «Очаков»] Был выпренен, как сердце, И тих закат, как вдруг Метнула пушка с «Терца» Икру. *П926-27 (I,325.1)*

ТЕРЗАЕМ Душа, я горем не т., Но плачу, ветренная странница. Все продаем мы, всем должаем, Скоро у нас ничего не останется. *Куз917 (175.2)*

ТЕРЗАНИЕ [*см. тж ТЕРЗАНЬЕ*] Дух молодой пролетит над пустыней бесплодных терзаний, Всё молодой, ясноокий, – и чуждый печальных страданий! *АБ899 (I,398.2)*; В созвучье душа отлетит... И в этих созвучиях дальних, Услышу я голос былой Волнений, терзаний печальных Безумной души молодой... *АБ899 (I,433.1)*; Хожу по камням старых плит, Душа опять полна терзаний... Блаженный дом! – Ты не закрыт Для горечи воспоминаний! *АБ900 (I,341.3)*; И я провел безумный год У шлейфа черного. За муки, За дни терзаний и невзгод Моих волос касались руки, Смотрели темные глаза, Дышала синяя гроза. *АБ907 (II,269)*; Алость злата – блеск фазаний в склонах гор! Не забыть твоих лобзаний в склонах гор! Рог охот звучит зазывно в тишине. Как бегать своих терзаний в склонах гор? Верно метит дротик легкий в бег тигриц, Кровь забьет от тех вонзаний в склонах гор. [*рфм.*: лизаний, состязаний, приказаний, вязаний, несказанной, наказаний] *Куз908 (136.1)*; Но был один – у Федры – Ипполит! Плач Ариадны – об одном Тезее! // Т.! Ни берегов, ни вех! Да, ибо утверждаю, в счете сбившись, Что я в тебе утрачиваю всех Когда-либо и где-либо *небывших!* [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,175)*

ТЕРЗАНЬЕ [*вар. к ТЕРЗАНИЕ*] Забывшим за ночь свой недуг В глаза опять глядит т., И дребезжит сильнее стук, Дробя налеты обмерзанья. *Ани900-е (117.2)*; Как могла я, лишь ночью живя и дыша, как могла я Лучший вечер отдать на т. январскому дню? Только утро вино я, прошедшему вздох посылая, Только утро вино! *Цв910 (I,86.1)*; Пурги расцарапанный, Надорванный рапорт. // Сограждане, кто это, И кем на т. Распушены по ветру Полотнища зданий? *П915 (I,69.2)*; Исчерпан весь ливень вечерний Садами. И вывод – таков: Нас счастье тому же подвергнет Терзанью, как сонм облаков. *П915 (I,86)*; Автоматического блока Терзанья дальше начинались, Где в предвкушени водостокoв Восток шаманил машинально. *П921 (I,177)*

ТЕРЗАТЬ Пора забытья полным счастья сном, Довольно нас терзало сладострастье... Покой везде. Ты слышишь: за окном Нам соловой пророчит счастье? *АБ898 (I,328.1)*; Природа ночи дух подымлет... Терзают вас творенья зла, Пока добро спокойно дремлет, И ночь глубокая светла! *АБ899 (I,423)*; Плоды неизведанной страсти, Плоды безотрадных годов Терзают мне душу на части, Трепещут желанием слов... *АБ899 (I,433.1)*; Ночью бурною вал Налетел на волну молодую И нещадно терзал Ее душу живую... *АБ899 (I,435.1)*; Летели дни, крутятся проклятым роєм... Вино и страсть терзали жизнь мою... *АБ908 (III,64)*; Мы когда-то с покорностью воска Отдались роковому лучу. // Это чувство сладчайшим недугом Наши души терзало и жгло. Оттого тебя чувствовать другом Мне порою до слез тяжело. *Цв910 (I,119)*; И ты, кого терзал я новым, Прости меня. Нам быть – вдвоем. Всё то, чего не скажешь словом, Узнал я в облике твоём. *АБ912 (III,137)*; Грустно... Душевные муки Сердце терзают и рвут. Времени скучные звуки Мне и вздохнуть не дают. *Ес913 (I,86)*; Неужели же ты не измучен Смутной песней затравленных струн, – Тех, что прежде, тугие, звенели, А теперь только стонут слегка, И моя их терзает без цели Восковая, сухая рука... *Ахм914 (87.2)*; О, зачем тебя назвали Даниилом? Все мне снится, что тебя терзают львы! *Аллюз. Цв916 (I,313)*; Море, марево, мать, / сама себя жрущая, / что от заемного блеска месяца / маткой больно бесится, / полно тебе т. / бедных детей, / бесполезность враных сетей / и сплетенье бездонной рвани / называя геройством! *Куз917 (184)*; Он сыплет искры с зубьев, Когда, сгребя их в ком, Ты бесов самолюбя Терзаешь грешком. *П917 (I,206)*; Имей вторую я! И головы Распутной не носить бы Робеспьеру! [С ен - Жю с т:] Оставь т. себя. Пускай ее Распутничает. Пусть ее блуждает В последний раз. *РП П917 (I,524)*; Россия-мать, как птица, тужит О детях; но – ее судьба, Чтоб их терзали ястреба. *АБ919 (III,318)*; «Нет, он не любит, он играет, – Твердит она, судьбу кляня, – За что терзает и пугает Он беззащитную, меня... Он объяснения не торопит, Как будто сам чего-то ждет...» *РП АБ919 (III,324)*; Позабуду я мрачные силы, Что терзали меня, губя. Облик ласковый! Облик милый! Лишь одну не забуду тебя. *Ес923 (II,145)*; Меч, терзай нас и, меч, пронзай нас, Меч, казни нас, но, меч, знай, Что бывает такая крайность Правды, крыши такой край... *Цв923 (II,218)*

ТЕРЗАТЬСЯ Когда я буду тосковать И без гармонии т., Не будут звуки прилетать И песнь надежды раздаваться... *АБ899 (I,412.1)*; Но нет! довольно! Боже мой! Устал я ревностью т.! Накинь личину! Смейся! Пой! Ты, сердце, можешь разорваться! *АБ899 (I,428.1)*; Ярким солнцем, синей далью В летний полдень любоваться – Непонятно печалью Дали солнечной терзаться... *АБ900 (I,35)*; Мы терзались, стирались веками, Закаляли железом сердца, Утомленные, вновь вспоминали Непостижную тайну Отца. *АБ902 (I,225)*; Дней любви считаю звенья, повторяя танец мук, И терзаюсь, что ни день, я, повторяя танец мук! Наполняя, подымая кубок темного вина, Провожу я ночи бденья, повторяя танец мук. *Куз908 (135.2)*; Зачем же я, когда Вас вижу снова, Бледнею, холодею, заикаюсь, Былым (иль не былым?) огнем терзаюсь, И нежные благодарно оковы?

Куз911 (96.3); Бывало, – вся жизнь моя – в шарфе, Лишь только составлен резерв; И сроком дымящихся гарпий Влюбленный терзается нерв; *П913 (I,433)*; Хотелось крикнуть им: «Простите, Но бросьтесь так добры, Не врозь, так в реку, как хотите. // Вы верны лучшим образцам. Конечно, ищущий обрящет. Но... бросьте лодкою бряцать: В траве терзается образчик». *П917 (I,125)*; Терзались той же страстью крысы. Ведь и у них талант открылся И тиф у кассы с ними грызся О контрамарке на концерт. *П924 (I,557)*; Пятнадцать лет – пятнадцатью веками Гранитными как будто притворились. Но и сама была я как гранит: Теперь моли, терзайся, называй Морской царевной. Все равно. Не надо... *Ахм942 (256.1)*

ТЕРЗАЯ Не спят, не помнят, не торгуют. Над черным городом, как стон, Стоит, т. ночь глухую, Торжественный пасхальный звон. *АБ909 (III,89)*; Течет над пустыней высокая ночь, Роняет прохладные росы, И стонет Лаванова младшая дочь, Т. пушистые косы. *Ахм921 (146.2)*

ТЁРКА Вешний ветер, шевьот и грязца, И гвоздильных застав отголоски, И на утренней терке торца От зари, как от хреной полоски, Проступают отчетливо слезки. *П922 (I,218.2)*; Сияют, как пожарные, Кастрюли! Кастрюли! Шумовки и кофейники, И терки, и сотейники – На полках! На полках! *Детск. ОМ926 (332)*

ТЕРМЕЗСКИЙ [*прил. к Термез (гор. в Узбекистане)*] Это рысьи глаза твои, Азия, Что-то высмотрели во мне, Что-то выдразнили подспудное, И рожденное тишиной, И томительное, и трудное, Как полдневный т. зной. *Ахм945 (207.3)*

ТЕРМИДОР [одиннадцатый месяц (с 19 июля по 18 августа) франц. рев. календаря, установленного Конвентом в 1793 г.] *Из ночной сцены с 9 на 10 термидора 1794 г. Подзаг. П917 (I,524)*

ТЕРМИН Есть марки счастья. Есть слова Vin gai, vin triste, – но верь мне, Что кислица – травой трава, А рислинг – пыльный т. *П917 (I,169)*

ТЕРМОМЕТР Разве жар / такой / термометрами меряется?! / Разве пульс / такой / секундами гудит?! / Вечно будет ленинское сердце / kloкотать / у революции в груди. *М923 (110)*

ТЕРМОС Что же мне делать, певцу и первенцу, В мире, где наичернейший – сер! Где вдохновение хранят, как в термосе! С этой безмерностью В мире мер?! *Цв923 (II,185.2)*

ТЁРН [*тж устар. терн (терние); предл. в терну Хл921; см. тж ТЕРНОВНИК*] Блекнут ланиты у дев златокудых, Зори не вечны, как сны. Терны венчают смиренных и мудрых Белым огнем Купины. *АБ902 (I,185)*; Вон бог в углу – И на груди другой В терну колючем, Прикованный к доске, он сделан, Вытравлен Порохом синим на коже – Обычай морей. А тот свечою курит... *РП Хл921 (317)*; Жемчужные зерна, Кисейная сонная сень. Не лавром, а тёрном – Чепца острозубая тень. // Не полог, а птица Раскрыла два белых крыла! – И снова родиться, Чтоб снова метель замела?! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Не лавром, а терном На царство венчанный, В седле – а крылатый! *Цв921 (II,43.1)*; Враг. – Друг. Т. – Лавр. Всё – сон. – Он. – Конь. // Конь – хром. Меч – ржав. Плащ – стар. Стан – прям. *Цв921 (II,49.1)*; – А язык! – А язык! – А язык! – А язык! // У нас: Brot, у них: прод, И язык не берет! Думал: сдох, смотришь: прет, – И мышьяк не берет! // У нас: взлом, у них: Ком, У нас: чернь, у них: тёрн, Наркомчёрт, наркомшиш, – Весь язык занозишь! [*ср.: КОМИНТЕРН*] *РП Цв925 (III,66)*

ТЕРНИЕ [*устар. и книжн.; тж в сочет.: венец из терний*] Дает Безвестный и Могучий, Кому покорны мы, жрецы, И те, кто проше суеврий: Те – бедняки – из наших терний Себе плетущие венцы. *АБ901 (I,482.1)*; Вдали мигнул огонь вечерний Там расступились облака, И вновь, как прежде, между терний Моя дорога нелегка. *АБ902 (I,354.2)*; Испытанный, последних терний Я жду перед вечерней мглой. Но засветить огонь вечерний В моей ли власти молодой? *АБ902 (I,492.1)*; Между не в силах обойти, Ты увенчаешься колючим Венцом запретного пути. // Так, – не забудь в венце из терний, Кому молился в первый раз, Когда обманет свет вечерний Расширенных и светлых глаз. *АБ906 (II,100)*; Отцам из роз венец, тебе из терний, Отцам – вино, тебе пустой графин. За их грехи ты жертвой пал вечерней, О на заре замученный дофин! [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*; Убиты медью вечерней И сломаны венчики слов. И тело требует терний, И вера – безумных цветов. *ОМ910 (277.2)*; Храбрее, юноши! Недаром Наш меч. Рассудком сумрак освещай И в битвах пламенным ударом Свой путь от терний очищай. *Хл911-12 (212)*; Скучные диктанты Не дают вздохнуть! // Сумерки... К вечерне Слышен дальний звон. Но не доплетен Наш венец из терний. *Цв911 (I,159.2)*; Цепок, цепок венец из терний! Что усопшему – трепет черни, // Женской лести лебжий пух... Проходил, одинокий и глухой, // Замораживая закаты Пустотою безглазых статуй. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,296)*; И воздух падал сбивчиво и рыхло В Марин новый отрывной блокнот. // Среди ее стихов осталась запись Об этих днях, где почерк был иголки. Как тернии, и ненависть, как ляпис, Фонтаном клякс избородила лист. *П925-31 (I,358)*; С папой / «Ниву» / смотряют детки, / в «Красной ниве» – / нету терний. / «Это, дети, – / Клара Цеткин, / тетя эта / в Коминтерне». *Ирон. М928 (337)*; Руку платком обмотай и в венценосный шиповник, В самую гущу его целлулоидных терний Смело, до хруста ее погрузи. Добудем розу без ножниц. *ОМ930 (162.2)*

ТЕРНИСТ [*книжн.*] Он уши зарниц Крюками прибил к проводам телеграфа. Вы спросите, кто я? На розыск Кайяфы Отвечу: путь мой был т. *Аллюз. П916,28 (I,93)*

ТЕРНИСТЫЙ [только в сочет.: венки т.] Взыграли туш ангелочки-горнисты, / пророзовев из иконного глянца. / Исус, / приподняв / венки т., / любезно кланяется. / Маркс, / впряженный в алую рамку, / и то тащил обывательства лямку. / Запели птицы на каждой на жердочке, / герани в ноздри лезут из кадочек. *Ирон. М923 (429)*

ТЕРНОВАЛЕЖИЕ [*нов.*] Чьи руки бережные нежили Твои ресницы, красота, И по каким терновалежиям Лавровая тебя верста... – // Не спрашиваю. Дух мой алчущий Переборол уже мечту. [посв. О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.2)*

ТЕРНОВНИК [*см. тж ТЁРН*] Зимний ветер играет терновником, Задувает в окне свечу. Ты ушла на свиданье с любовником. Я один. Я прошу. Я молчу. // Ты не знаешь, кому ты молишься – Он играет и шутит с тобой. О т. холодный уколешься, Возвращаясь ночью домой. *АБ902 (I,266)*; Подушка – камень, Т. – полог, Прибои моря – простыня, А звезд ряды – ночное одеяло Отшельнику себя, Морских особняков жильцу, Простому ветру. *РП Хл920-22 (495)*; Белые крылья сломав, Я с окровавленным мозгом Упал к белым снегам И терновника розгам. К горным богам пещеры морской, Детских игор ровесникам: «Спасите! Спасайте, товарищи!» *Хл921,22 (349)*; Отвага глаза, ватага вер И рядом – вишневая розга, Т. для образа несшая смело. *Хл922 (363)*

ТЕРНОВЫЙ [*тж в сочет.: т. венец*] Где глаз людей обрывается кучий, / главой голодных орд, / в терновом венце революций / грядет шестнадцатый год. *М914-15 (393)*; Не лавром, а терном На царство венчанный, В седле – а крылатый! // Вкруг

узкого стана На бархате черном Мальтийское золото. // Нетленные иглы Терновые – Богу И Другу присяга. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,43.1)*; Видел я тот венец златокованный... Не завидуй такому венцу! Оттого, что и сам он ворованный, И тебе он совсем не к лицу. Туго согнутой веткой терновой Мой венец на тебе заблестит. Ничего, что рососою багровою Он изнеженный лоб освежит. [возм., от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм[924] (137.1)*

ТЕРПАНДР [(VII в. до н. э.) – др.-греч. поэт и певец] Ну, кто ее [черепаху-лиру] такую приласкает, Кто спящую ее перевернет? Она во сне Терпандра ожидает, Сухих перстов предчувствуя налет. *OM919 (125.1)*

ТЕРПЕВШИЙ Что земля, терпевшая обхаживанья солнца И ставшая солнцу обхаживать потом, С этой ночи вращается вокруг пушки японской И что он, вольноопределяющийся, правит винтом. *П917 (I,456)*

ТЕРПЕЛИВО И не горе безумной, а ива Пробуждает на сердце унылость, Потому что она, т. Это горе качая... сломилась. *Анн906 (172.1)*; Уж в зеркале залива Холодный сеРП блестит. Вздыхает т. Мой маленький бандит. [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,138.2)*; Целительный пушится легкий снег И, кровью нежною горя, алеет, Но для побед, для новых, лучших нег Проснуться сердце медлит и не смеет: Так т. летом яблок спеет, Пока багрянцем август не махнет, – И зрелым плод на землю упадет. *Куз917 (166.3)*; Ангел, три года хранивший меня, Вознесся в лучах и огне, Но жду т. сладчайшего дня, Когда он вернется ко мне. [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм921 (143.1)*; Тихонько гладить шерсть и ворошить солому, Как яблоня зимой, в рогае голодать, Тянуться с нежностью бессмысленно к чужому, И шарить в пустоте, и т. ждать. *OM922 (140.2)*; Нег, раковины в час отлива Тишайший труд. Божественно и т.: Так море – пьют. *Цв922 (II,117)*; Т., как щебень бьют, Т., как смерти ждуют, Т., как вести зреют, Т., как месть лелеют – // Буду ждать тебя (пальцы в жгут – Так Монархини ждет наложник) Т., как рифмы ждуют, Т., как руки гложут. (...) Т., как негу длят, Т., как бисер нижут. *Цв923 (II,180)*; Воды журчащей переливы, Теченья речь Ночами будут т. Ходить стеречь. *П950-е (II,597)*

ТЕРПЕЛИВЫЙ Всё, всё с собой возьмем. Гляди, как стали четки И путь меж елями, бегущий и тоскливый, И глянцевитый верх манящей нас пролетки, И финн измокший, т. *Анн900-е (202.2)*; Извозчикам, актерам, машинистам – Вы всем открыты, все Вас могут видеть, Ну что ж, любви я не хочу обидеть: Я буду терпеливым, верным, чистым. *Куз906-07 (31.2)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. Опять плету венок любовных роз Рукою верною и терпеливой. *Куз910 (91.1)*; Разбуди меня завтра рано, О моя терпеливая мать! Я пойду за дорожным курганом Дорогого гостя встречать. *Ес917 (I,295)*; В предсмертном паре, в огне. В русско-турецкой войне Ходила за ранеными, дать им немного ласки и нег. Терпеливой смерти призрак, исчезни! *Хл921 (295)*; Голос нынешнего века И виденья той поры Уживаются с опекой Терпеливой медсестры. *П941 (II,45)*

ТЕРПЕНИЕ [слово употр. *тж* как просьба, призыв подождать с чем-л. нек-рое время (Анн900-е, Цв917); см. *тж* ТЕРПЕНЬЕ] «Скоро ль?» – Т., скоро... Звоном наполнились уши, А чернота коридора Всё безответней и глуше... *Анн900-е (100)*; Поясок из парчи золотистая Оставила Матьерь Благосклонная В награду за Фомино т., В награду за Фомино смирение, И уверение. И прославили Деву апостолы. *Куз909 (156.2)*; Вечное море, Детское горе мое усыпи, залечи, раствори. Влей в это сердце живую струю, Дай отдохнуть от терпения – в споре. Вечное море, В мощные воды твои свой беспомощный дух предаю! *Цв911 (I,148.1)*; И был Руан, в Руане – Старый рынок... – Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хворостинок, И первый всплеск соснового огня. // А за плечом – товарищ мой крылатый Опять шепнет: – Т., сестра! – Когда сверкнут серебряные латы Сосновой кровью моего костра. *Цв917 (I,379)*; Вы с этой головы – к создателю чуду Т. мое, рабочее, прибавь – Вы с этой головы – что требовали? – Блуда! Дивясь на ответ упорный: обезглавь. *Цв935 (II,333.2)*

ТЕРПЕНЬЕ [о терпении П930; слово употр. *тж* как просьба, призыв подождать с чем-л. нек-рое время (П917, Куз927); *тж* в сочет.: ангельское т., т. лопается; *вар.* к ТЕРПЕНИЮ] Зреет час преображенья, Он сойдет, наш светлый гость, Из распятого терпенья Вынуть выжженный гвоздь. *Ес917 (II,16.2)*; Душа, что получается? – Повремени. Т. // Он на простенок выбег, Он почернел, кончается – Стусился, – целый цыбик Был высыпан из чайницы. *П917 (I,472.1)*; Есть в стане моем – офицерская прямота, Есть в ребрах моих – офицерская честь. На всякую муку иду не упрямясь: Т. солдатское есть! *Цв920 (I,565)*; Но море в т., / и буре не вывести. / Волну / и не глядят ветровы пальчики. / По пляжу / впластались в песок / и в ленивости / купальщицы млеют, / млеют купальщицы. *M923 (113)*; Имперализма прорва! / Мы / истожили / т. ангельское. / Ты / восставшего / Россией прорвана / от Тавриза / и до Архангельска. *M924 (482)*; А дома – / растет до ужина / свирепость мужина. / У дона Лопеца / т. лопается. / То крик, / то стон / испускает дон. *M925 (202)*; «Ну, где же ваш близнец?» – Сейчас, т. – Он отворил в стене, с ужимкой, шкап И отскочил за дверцу. *РП Куз927 (291)*; Был полон покоя, Как гость, за которым зов Хозяина, бденье Хозяйское. Скажем так: Был полон терпенья, Как гость, за которым знак Хозяйки – всей тьмы знак! – Та молния поверх слуг! *Цв927 (III,137)*; Ирпень – это память о людях и лете, О воле, о бегстве из-под кабалы, О хвое на зное, о сером левкое И смене безветрия, вёдра и мглы. // О белой вербене, о терпком терпении Смолы; о друзьях, для которых малы Мои похвалы и мои восхваленья, Мои славословья, мои похвалы. *П930 (I,388)*; Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда. Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима, Чтобы в ней к Рождеству отразилась семья плавниками звезда. *OM931 (175.2)*; Мы черным унижительным недугом Наш называем несравненный рай. В нем все уже прильнуло к преступленью – К какому, боже милостив, прости, Что вопреки всевышнему терпению Скрестились два запретные пути. *Ахм963 (380.2)*

ТЕРПЕТЬ [*тж* разг. (с отриц. «не») не переносить что-л.; *тж* в сочет.: время терпит] Послушайте!.. Я только вас пугал: *Том* далеко, он умер... Я солгал. И жалобы, и шепоты, и стучки – Всё это «шелест крови», голос муки. Которую мы терпим, я ли, вы ли... Иль вихри в плен попались и завьили? *Анн900-е (99.2)*; Ну, а те, что терпят боль, У кого как нитки руки... Люди! Братья! Не за то ль И покой наш только в муке... *Анн900-е (157.2)*; Дышу и мыслю и терплю. Кровавый запад так чудесен... Я этот час, как сон, люблю, И силы нет страшиться песен. *АБ902 (I,511.1)*; Под стоны тяжкие метели Я думал – ночи нет конца: Таких порывов не терпели Наш дуб и тополь месяца. // Но солнце брызнуло с постели Снопом огня и багреца, И вмиг у моря просветлели Морщины древнего лица... *Анн904 (166.2)*; Так страшно плыть с его душой И с нею же т. крушенье, Как страшно, будучи левой, Поверенного взять в лишены. *П909-20-е (I,588)*; Христос и Бог! Я жажду чуда Теперь, сейчас, в начале дня! О, дай мне умереть, покуда Вся жизнь как книга для меня. // Ты мудрый, ты не скажешь строго: – «Терпи, еще

не кончен срок». Ты сам мне подал – слишком много! Я жажду сразу – всех дорог! *ПП Цв909 (I,32)*; Где гордый блеск прославленных столетий? Исчезло все, развеялось во прах! За все терпели маленькие дети: Малютка-принц и девочка в кудрях. *Цв909 (I,37.1)*; Будто в жизни мне выпал страдания удел; Незавидная мне в жизни выпала доля. Уж и так в жизни много всего я терпел, Изнывает душа от тоски и от горя. *Ес911-12 (I,74)*; Уходи и ты. Довольно Ты терпел, несчастный друг, От его тоски невольной, От его невольных мук. *АБ913 (III,48.1)*; В самое сердце попал он, Старое сердце в крови... Как неожиданно ранят Острые стрелы любви! // Старик, терпи Тяжкий недуг, И ты, мой друг Терпи и спи, Спи, спи, Не забудешь никогда Старика, Провспоминаешь ты года, Провспоминаешь ты века. *АБ913 (III,288)*; Следить, И вместе с ветром петь; Так легче жить, Так легче жизнь т. И уповать, Что темной думы рост Нам в вечность перекинет мост, Надеяться и ждать... // Жди старый друг, терпи, терпи, Т. недолго, крепче спи, Всё равно всё пройдет, Всё равно ведь никто не поймет, *АБ913 (III,290)*; Исчадия мастерских, мы трезвости не терпим. Надежному куску объявлена вражда. Тревожный ветер ночей – тех здравец виночерпьем, Которым, может быть, не сбыться никогда. *П913,28 (I,58)*; Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ, Рыдающей строфы сырую горечь пью – // Земли хмельной сыны, мы трезвости не терпим, Надежде детских дней объявлена вражда. Унылый ветер ночей – тех здравец виночерпьем, Которым, как и нам, – не сбыться никогда. [стих.-вар.] *П913 (I,439)*; Чтоб выпустить птицу – мою тоску В пустынную ночь опять. // Милый! не дрогнет твоя рука. И мне недолго т. Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. *Ахм914 (63.3)*; То атропин и белладонну Когда-нибудь в тоску вкропив, И я, как ты, взгляну бездонно, И я, как ты, скажу: терпи. *П916 (I,104)*; Казалось, захлестав из низкой Листвы струей высокомерья, Снесла б весь мир надменность диска И терпит только эти перья. *П919 (I,180)*; Спрошу я стул, спрошу кровать: «За что, за что терплю и бедствую?» «Отцеловал – колесовать: Другую целовать», – отвечают. *Цв920 (I,546)*; Молодость моя! – Назад не кличу. Ты была мне ношей и обузой. // Ты в ночи нашептывала гребнем, Ты в ночи оттачивала стрелы. Щедростью твоей давясь, как шебнем, За чужие я грехи терпела. *Цв921 (II,64.2)*; Свищи, выюга! Смекай, слепость: Краса с другом – Одна крепость! // Хлещи, стужа! Терпи, кротость! Жена с мужем – Одна пропась! *Цв922 (III,327)*; В ад! – всюду! – но не в // Жизнь, – только выкрестов терпит, лишь Овец – палачу! Право-на-жительство свой лист Но – гами топчу! *Цв924 (III,47)*; «Я вам писать осмеливаюсь. Надо ли Напоминать? Я тот моряк на дерби. Вы мне тогда одну загадку задали. А впрочем, после, после. Время терпит. (...)» *ПП П926-27 (I,306.2)*; Кусочка хлеба не дадут – А завтра жизнь отдашь За них! Терпи, терпи, верблюд! Молчи, молчи, Сиваш! *Цв928,29-38 (III,153)*; «Не *моги*, Пташка, а пой! // На зло врагу!» «Коли двух строк Свесь не могу?» – «Кто когда – *мог?!*» – // «Пытка!» – «Терпи!» «Скошенный луг – Глотка!» – «Хрипи: Тоже ведь – звук!» *Цв928 (II,267)*; Тинтидликал / мандолиной, / дундудел виолончелью. / Нимб / обвил / волосевь копны. / Люб / горел от благородства. / Я терпел, / терпел / и лопнул / и ударил / лапой / об стол. / – Попрошу вас / покороче. / Бросьте вы / поэта корчить! [*ср. сочет. т. лопнуло*] *М929 (373)*; Страна [Армения] москательных пожаров И мертвых гончарных равнин, Ты рыжебородых сардаров Терпела средь камней и глин. *ОМ930 (161.1), 930-37 (387), (388), (389), (390)*; Все снег да снег, – терпи и точка. Скорей уж, право б, дождь прошел И горькой тополевой почкой Подруги сдобрил скромный стол. *П931 (I,397)*; Мы, помнится, готовы были оба Т. неожиданные дары Судьбы, Как надлежит и с твердостью спокойной, А может, и насмешливо чуть-чуть. *Ахм963 (379.1)*

ТЕРПЕТЬСЯ [*тж не терпится кому-л.*] Их шум был, как стук на монетном дворе, И вмиг запражалась рывданами площадь, Деревья мотались, как дверцы карет. // Насколько терпелось канавам и скатам, Покамест чекан принимала руда, Удар за ударом, трудясь до упаду, Дукаты из слякоти била вода. *П916,28 (I,93)*; Не терпится дереву, хочется быть мне Зеленым знаменем пророка, Но пятна кровавые Троицы Еще не засохли. *Хл921,22 (354)*; Шины мои толстые – я слон автомобилей. // Что-то мне не терпится – Накопилась силища, Накопилась силища – Я автомобилец. *Детск. ОМ926 (329.2)*

ТЕРПКИЙ И каждый вечер друг единственный В моем стакане отражен И влагой терпкой и таинственной, Как я, смирен и оглушен. *АБ906 (II,185)*; Глухие тайны мне поручены, Мне чье-то солнце вручено. И все души моей излучины Пронзило терпкое вино. *ib.*; Наполняя, подымая кубок темного вина, Провожу я ночи бденья, повторяя танец мук. Пусть других я обнимаю, от измены я далек, – Пью лишь терпкое забвенья, повторяя танец мук! *Куз908 (135.2)*; Сжала руки под темной вуалью... «Отчего ты сегодня бледна?» – Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна. // Как забуду? Он вышел, шатаясь, Искариот мучительно рот... *Ахм911 (25.2)*; Я с неба ночного упала На эти сухие поля. // И встала. И к дому чужому Пошла, притворилась своей. И терпкую злую истому Принесла с июльских полей. *Ахм913 (313.3)*; Разыгралась тройка-вьюга, Брызжет пот, холодный, т., И плакучая лещуга Лезет к ветру на закорки. *Ес916 (I,208)*; Пыльный мак паршивым пашенком Никнет в жажде берегущей К дню, в душе его кипящему, К дикой, терпкой божьей гуще. *П917 (I,152)*; Был полон лес мерцаньем кропотливым, Как под щипцами у часовщика. // Казалось, он уснул под стук цифири, Меж тем как выше, в терпком янтаре, Испытаннейшие часы в эфире Переставляют, сверив по жару. *П917 (I,208)*; Давно ль под сенью орденских капитулов, Служивших в полном облаченьи хвой, Мирянин-март украдкою пропитывал Тропинки парка терпкой синевой? *П921 (I,215.2)*; Вешний ветер, шевоит и грязца, И гвоздильных застав отголоски, И на утренней терке торца От зари, как от хренной полоски, Проступают отчетливо слезки. // Я креплюсь на перу у творца Терпкой каплей густого свинца. *П922 (I,218.2)*; Ирпень – это память о людях и лете, (...) О белой вербене, о терпком терпении Смолы; о друзьях, для которых малы Мои похвалы и мои восхваленья, Мои славословья, мои похвалы. *П930 (I,388)*

ТЕРПКО [в знач. *сказ.*] Грусть моя, как пленная сербка, Родной произносит свой толк. Напевному слову так т. В устах, целовавших твой шелк. *П913 (I,434)*; Море играло. Играть – быть добрым. Море играло, а я брала, Море теряло, а я клала // За ворот, за шапку, – т., морско! Рот лучше ящика, если горсти Заняты. Валу, звучи, хвала! Муза теряла, волна брала. *Цв926 (III,109)*

ТЕРПУГ [стальной брус с насечкой, разновидность напильника] И вот, стругая воду, будто Стальная т., Он видел не толпу над бухтой, А Петербург. *П926-27 (I,323.2)*

ТЕРПЯЩИЙ [*разг. (с отриц. «не») не переносящий что-л.*] И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – звать, Работает из миллиона рамок. Весь – откровенность, весь – признания медь, И зоркий слух, не т. сурдинки, На всех готовых жить и умереть Бегут, играя, хмурые морщинки. *ОМ937 (311), (434)*

ТЕРРАСА [пристройка к жилому дому; горизонтальный уступ земной поверхности] Вдоль берега спокойного / гостиницы все стоит – / террасами прохладными / проезжих к себе маня. *Куз905 (78.1)*; Мы сядем на террасе, сядем вдвоем... Дымится

кофей в чашке... Пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Весенним солнцем это утро пьяно, И на террасе запах роз слышней, А небо ярче синего фаянса. *Ахм910 (32.1)*; Яркий свет зовет меня домой. Я гадаю: кто там? – не жених ли, Не жених ли это мой?... // На террасе силуэт знакомый, Еле слышен тихий разговор. О, такой пленительной истомы Я не знала до сих пор. *Ахм910 (33.1)*; Покрытый временем, как льдом, Живой каким-то чудом – Двенадцатиколонный дом С террасами, над прудом. *Цв914 (1,199.3)*; Сначала всё опрометью, вразряд Ввалилось в ограду деревья развенчивать, И попраным парком из ливня – под град, Потом от сараев – к террасе бревенчатой. *П15,28 (1,92)*; На террасе Клеопатры Золотеют ананасы. *Куз920 (222)*; И пишут вам: «Среда. Кивач. Встаю, разбуженная гулом, Рассвет кидается кивать И хлопает холстиной стула. // Как глаз усталых ни тарашь, Террасу оглушает гомон, Сырой картон короткомных чаш, Как лапой, грохотом проломан. <...>» *РП П1923 (1,537)*; Все доступно в мире, – Петя комиссаром На своей квартире С толстым самоваром. // Чай пьет на террасе, Ездит в тарантасе, Лучше нет на свете Жизни, чем у Пети. *Ес925 (III,124)*; Слезаем. Подходим к террасе И, пыль отряхая с плеч, О чем-то последнем часе Из горницы слышим речь: *Ес925 (III,193)*; Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? не притязаний вдовьих – Не один ведь рай, над ним другой ведь Рай? Террасами? Сужу по Татрам – Рай не может не амфитеатром Быть. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Мне Брамса сыграют, – я вздрогну, я сдамся, Я вспомню попку припасов и круп, Ступеньки террасы и комнат убранство, И брата, и сына, и клумбу, и дуб. *П131 (1,392)*; Уступами террас Из вьющихся глициний Я мерил ваш рассказ И слушал, рот разиня. *П136 (II,16.2)*; И отбоя от музыки нет. А ведь сон – это тоже вещьца, Soft embalmer, Синяя птица, Эльсинорских террас парапет. *Алюз. Ахм940-60 (291.3)*

ТЕРРИТОРИЯ Иначе думается, пишется, И громкою октавой в хоре Земной могучий голос слышится Освобожденных территорий. *П144 (II,71)*, ср. *(II,557)*; Ограда парка с барским домом, Где здравница размещена. // Таких огромных территорий Не встретится в местах других. Просторен старый санаторий В имени бывшем Трубецких. *П157 (II,569)*

ТЕРРОР [здесь: террор] Мы тут при том, что в театре террор Поет партеру ту же песнь, Что прежде с партитуры тенор Пел про высокую болезнь. *П124 (1,560)*

[ТЕРСИТ] см. ФЕРСИТ

ТЁРТЫЙ [разг.] Все то же, Сережа! – Все то же, Володя. // А певчая стая? – Народ, знаешь, т! Нам лавры сплетая, У нас как у мертвых // Прут. [посв. памяти С.А. Есенина и В.В. Маяковского] *РП Цв930 (II,277)*

ТЕРЦИНА [стихотворная форма, состоящая из трехстиший, построенных на рифмовке средней строки каждого трехстишия с двумя крайними строками следующего] ЭПИГРАММА В ТЕРЦИНАХ *Загл. ОМ931 (357.1)*

ТЕРЦИЯ Время, как корабельная чайка, Безразлично всякую подачку глотает, Но мне больней всего, что когда Вы меня называете «Майкель», – Эта секунда через терцию пропадает. Разве звуки могут исчезнуть Или, как теплая капля, испариться? *Куз916 (194)*; Взрвет ли в терцию с уклона В изнеможеньи паровик, В открытый тамбур ли вагонный Захлопнет дверцу проводник, // Иль птичка свистнет по привычке, Иль, раскатившись во всю мощь, сигналы электрички, Как все рождает отклик рош. *П150-е (II,584)*

ТЕРЯВШИЙСЯ Бескрылая кофта больного – фланель: То каплю тепла ей, то лампу придвинь. // Ей помнятся ложки. От дуг и от тел, Терявшихся в мраке, от сбруи, от бар Валило! Казалось – сочельник потел! *П118-19 (1,191)*

ТЕРЯТЬ [тж в сочет.: нечего т.] Теряет берег очертанья. Плыви, челнок! Плыви вперед без содроганья – Мой сон глубок. *АБ900 (1,44)*; Утомленный, я терял надежды, Подходила темная тоска. Забелели чистые одежды, Задрожала тихая рука. *АБ902 (1,184)*; Лицо мое белее, Чем белая стена... Опять, опять сробею, Когда придет она... // Ведь нечего бояться И нечего терять... Но надо ли сказать? Но можно ли сказать? *АБ906 (II,199)*; И семафор огнем зеленым Мне указал свободный путь, – Уж ты далёко уходила, Уже теряла цвет трава... Там пыль взвилась, там ночь вступила В свои туманные права... *АБ909 (III,180)*; Не знаю вас и не хочу Т., узнав, иллюзий звездных. С таким лицом и в худших безднах Бывают преданны лучу. *Цв909 (1,24.2)*; Наша мама сегодня царица, На головке у мамы венки. // Наша мама не любит тяжелой прически, – Только время и шпильки т! Тихий лучик упал сквозь березки На одну шелковистую прядь. *Цв910 (1,116)*; Как прошлое над сердцем власть теряет! Освобожденье близко. Все прощу, Следя, как луч взбегает и сбегает По влажному весеннему плещу. *Ахм912 (79.1)*; Несбыточные уверенья, Нет, не слова – То, что теряет всё значение, Забрежит бледный день едва... *АБ913 (III,57.1)*; Неродимая сестрица Маше места не дает, Плачет Маша втихомолку И украдкой слезы льет. // Не перечит Маша брани, Не теряет дерзких слов, А коварная сестрица Отбивает женихов. *Ес914 (1,106)*; В эти дни теряешь имя, Толпы лиц сшибают с ног. Знай, твоя подруга с ними, Но и ты не одинок. *П114 (1,82)*, *917 (1,484)*; И во всем тебе удача, Ото всех почет, Ты не знай, что я от плача Дням теряю счет. *Ахм915 (70.1)*; Думали: нищие мы, нету у нас ничего, А как стали одно за другим т., Так, что делался каждый день Поминальным днем, – Начали песни слагать О великой щедрости божьей Да о нашем бывшем богатстве. *Ахм915 (77.1)*; Нам свежесть слов и чувства простоту Т. не то ль, что живописцу – зренью Или актеру – голос и движенье, А женщине прекрасной – красоту? *Ахм915 (84.2)*; Люблю твои пороки. И пьянство, и разбой, И утром на востоке Т. себя звездой. *Ес917 (II,20)*; Т. язык, абонемент На бурю слез в глазах валькирий, И в жар всем небом онемев, Топить матчовый лес в эфире. *П117 (1,171)*; Бейте, попы, в набат. – Нечего есть. – Честь. – Не т. ни дня! Должен солдат Чистить коня... [о Л.Г. Корнилове] *Цв917 (1,378.2)*; Придите в мирные объятья! Пока не поздно – старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем – братья! // А если нет, – нам нечего т., И нам доступно вероломство! Века, века – вас будет проклинать Большое позднее потомство! *АБ918 (III,360)*; Страна – под бременем обид, Под игом наглого насилия – Как ангел, опускает крылья, Как женщина, теряет стыд. *АБ919 (III,339)*; И лишь о сыне, ренегате, Всю ночь безумно плачет мать, Да шлет отец врагу проклятье (Ведь старым нечего терять!...). А сын – он изменил отчизне! *ib.*; И снова яблона теряет дикий плод, И тайный образ мне мелькает, И богухульствует, и сам себя клянет, И угли ревности глотает. *ОМ920 (136.2)*; Бабе: дура! она: рódный! Ты ей в рыло, она: милый! Не теряй на подлость силу В чудный час передвосходный! *Цв920 (III,197)*; Но вещи рвут с себя личину, Теряют власть, роняют честь, Когда у них есть петь причина Когда для ливня повод есть. *П122 (1,204)*; Был я весь – как запущенный сад, Был на женщин и зелие падкий. Разонравилось пить и плясать И т. свою жизнь без оглядки. *Ес923 (II,133)*; Довольно скорбеть! Довольно! И время тебе подсмотреть, Что яблоно тоже больно Т. своих листьев медь. *Ес925 (III,64)*; Что случилось? Что со мною случилось? Каждый день я у других колена. Каждый день к себе теряю жалость, Не смиряясь с горечью измен. *Ес925 (III,134)*;

Но по садам тягучий матерьял Преображался, породнясь с листвою, И одухотворялся и терял Все, что на гулкой мостовой усвоил. *П925-31 (I,351)*; И вот заря теряет стыд дочерний. Разбив окно ударом каблука, Она перелетает в руки черни И на ее руках за облака. *П925-31 (I,365)*; Здесь остановка, читатель. – Лжешь, Автор! Очки втираешь! В сем Эльдорадо когда ж и кто ж Пуговицы теряет? // – Нищие. Те, что от грязи сгнив, В спальни заносят тиф, – // Пришлые. *Ц6925 (III,51)*; С пуговицею – все право в прах, В грязь. Не теряй, беспутный, Пуговицы! Прадамов крах Только тобой искуплен. // Фиговая! *ib.*; – Все мы белые? – Все. – В чем же дело? – В словце. // (Силься выговорить): // Не терял. Начинал. Интеграл. Интервал. // Наломал. Напинал. Интерна – цио... *РП Ц6925 (III,66)*; В Нью-Йорк несется / «Твэнти сэнчери / экспресс». / Курьерский! / Рапид! / Кругом дома, / в этажи затеряв / путей / и проволоку множь. / Теряй шапочку, / глаза задеря, / все равно – / ничего не поймешь! *M926 (205)*; «(...) Я [Шмидт] тридцать лет вынашивал Любовь к родному краю И снисхожденья вашего Не жду и не теряю. (...)» *РП П926-27 (I,333)*; Море играло. Играть – быть добрым. Море играло, а я брала, Море теряло, а я клала // За ворот, за щеку, – терпко, морско! Рот лучше ящика, если горсти Заняты. Валу, звучи, хвала! Муза теряла, волна брала. *Ц6926 (III,109)*; Вперед, / в египетскую / русскую темь, / как / гвозди, / вбивай / лампы! / Шаг держи! / Не теряй темп! / Перегнать / пятилетку / нам бы. *M930 (379)*; Опять, наверно, оцарапали, И он отвалит от Казани, Как прошлый год к жене в Сарапуле, Мечтал он и терял сознание. [стих.-вар. 943 (II,57)] *П940-е (II,547)*; И думал: глупость, оцарапали, И он отвалит от Казани, К жене и детям вверх к Сарапуло, – И вновь и вновь терял сознание. *П943 (II,57)*; Все души милых на высоких звездах. Как хорошо, что некого т. И можно плакать. Царскосельский воздух Был создан, чтобы песни повторять. *Ахм944 (215.1)*; Смягчается времен суровость, Теряют новизну слова. Талант – единственная новость, Которая всегда нова. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*

ТЕРЯТЬСЯ [*тж* лишаться спокойствия, не зная от волнения, как поступить, что делать] Странно: мы шли одинокой тропой, В зелени леса терялись следы, Шли, освещенные полной луною, В час, порождающий страсти мечты. *АБ898 (I,381)*; Странно: мы шли одинокой тропой, В зелени леса терялся наш след; Стана ее не коснулся рукою... Страсть и любовь не звучали в ответ... *ib.*; Там в сумерках белел дверной навес Под вывеской «Цветы», прикреплена болтом. Там гул шагов терялся и исчез На лестнице – при свете лампы желтом. *АБ902 (I,192)*; За темной далью городской Терялся белый лед. Я подружился с темной, Замедлил быстрый ход. *АБ902 (I,209)*; Душа ждала, но молчаливо К твоим просилась берегам, Где высоко и прихотливо Терялся в небе белый храм. *АБ902 (I,490.3)*; Я понял; шествие открыто, – Узор явлений стал знаком. Но было смутно, было слито, Терялось в небе голубом. *АБ904 (II,312.2)*; Я видел, миги местничеств избегли, Был каждый сумрак полднем вокруг меня. // И в пустырях нечаянных играличи Терялись вы, ваш целившийся глаз. Теперь грядущего немой паралич Расколыхал жестокий ваш отказ. *П909-20-е (I,598)*; Мне снилась осень в полусвете стекла, Терялась ты в снедающей гурьбе. Но, как с небес добывший крови сокол, Спускалось сердце на руку к тебе. *П913 (I,429)*; Окрестности и крепость, Затянутые репсом, Терялись в ливне обложном Как под дорожным кожаном. *П926-27 (I,315)*; Я никого – мой Бог! – не осуждаю: За молодость, кто может быть судья? Как вспомнится: «К Максиму еду я», Так до сих пор теряюсь и вздыхаю... *РП Куз928 (320)*; А Дон еще, как полукровка, Сребрься и мелко, и неловко, Воды набравши с полковша, Терялся, что моя душа, // Когда на жесткие постели Ложились бремя вечеров И, выходя из берегов, Деревья-бражники шумели... *ОМ936 (224.2)*; Ход из сада в заборе проломан И теряется в березняке. В доме смех и хозяйственный гомон, Тот же гомон и смех вдалеке. *П946 (III,518.3)*; И все терялось в снежной мгле, Седой и белой. Свеча горела на столе, Свеча горела. *П946 (III,526)*

ТЕРЯЮЩИЙ [*тж* в сочет.: голову т.] Длинноногим псом ныряющий Вдоль равнины овсяной. – Ветер, голову т. От юбочки кружевной! *Ц6920 (I,554)*; Что это небо / землей обмеля, / на это вот облако, / вставшее с юга, – / «На мачты, братва! / глядите – / земля!» – / орал / рассудок т. юнга. *M926 (190)*

ТЕРЯЮЩИЙСЯ Малиновый и бирюзовый Халат – и перстеня талисманный На пальце – и такой туманный В веках т. взгляд, // Влачащийся за каждым валом Из розовой хрустальной трубки. *Ц6920 (I,510.1)*

ТЕРЯЯ По этой / дороге, / спеша во дворец, / бесчисленные Людовики / трясли / в шелках / золоченых каретц / телес / десятипудовики. / И ляжек / своих / отмахав шатуны, / по ней, / марсельзой пропет, / плюя на корону, / т. штаны, / бежал / из Парижа / Капет. *M925 (158)*; Спрашивали о подмоге И не слышно ль, где свои. // А потом, жуя краюху, По истерзанным полям Шли вы, не т. духа, К обгорелым флигелям. *П941 (II,43)*

ТЕРЯЯСЬ Т. в мгле, ты ветром управляя, Бесстрашная, на водной быстрине. Ты, как заря, невнятно догорала В его душе – и пела обо мне. *АБ902 (I,189)*; И вы с прописями о нефти? Т. и оторопев, Я думаю о терапевте, Который вернул бы вам гнев. [обращ. к В.В. Маяковскому] *П922 (I,534)*; Бегу. / Мозги шевелят адресами. / Во-первых, / на Пресню, / туда, / по задворкам. / Тянет инстинктом семейная норка. / За мной / всероссийские, / т. точкой, / сын за сыном, / дочка за дочкой. *M923 (425)*

ТЭС Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. Веселый плотник сколотит терем. Светлый тес – не холодный гранит. Пускай нам кажется, что мы не верим: Оно за нас верит и нас хранит. *Куз916 (165)*; Пронесятся череполосийей, поездом, Сквозь черные десны деревьев на сносе, Сквозь десны заборов, сквозь десны трущоб. // Сквозь тес, сквозь леса, сквозь крошечные десны Чудес, что приснились Небесному Постнику. *П917 (I,454)*; Прислушайся к выгое, дресвою процеженной, Сквозь дряхлые десны древесных бесснежий, Разбиться им не обо что, и заносы, Как трещины черные, рыскают по снегу, Пронесятся поездом, грозно пронесятся Сквозь тес, сквозь леса, сквозь кровавые десны... *ib.*; Крепчает небес разложившихся смрад, Смрад сосен и дерна, и теса и тополя, Толченые травы текут и горят, Их жилы порвались, сплелись и полопались. *П917 (I,483)*; Днепром разламывая лед, Гробовым не смущаясь тесом, Русь – Пасхою к тебе плывет, Разливом тысячеголосым. [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,299.1)*; Москва с размаху кувырнется наземь, Как ящик из-под киевских яиц. // Ислакощенный тес ее растащен. Взамен оград какой-то чародей Огородил дощатый шорох чаши Живой стеной ночных очередей. *П925-31 (I,364)*; В румяный дух реберчатого теса Врывался визг отверток и клещей, И люди были тверды, как утесы, И лица были мертвы, как клише. *П925-31 (I,368)*; Светает. Мглистый банный чад, Балкон плывет, как на плащкоте. Как на плотах, – кустов щепоти И в каплях потный тес оград. *П930 (I,385)*; Не затяни ошибкою: «Гроб ты мой, гроб соснов!» С дощатою обшивкою Стен, досками мостков // И мостовых... И вся-то спит Мошь... Тес – тулуп – сугроб... Тобольск, Тобольск, дощатый скит! Тобольск, дощатый гроб! *Ц6930 (III,185)*; Все так же будет бить песок размякший И на иллюминированный карниз Подтаскивать кумач и тес. Все так же По сборным пунктам развозить актрис. *П931 (I,419)*; Мой

письменный верный стол! (...) Мой аж живо смертный тес! Спасибо, что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, // Так ширился, до широт – Таких, что, раскрывши рот, Схватятся за столовый кант... – Меня заливал, как шtrand! *Цв933 (II,309)*; Ты дальше идешь с недоверьем. Тропинка ныряет в овраг. Здесь инея сводчатый терем, Решетчатый тес на дверях. *П941 (II,27)*; В отголосках беседы услышанной По садам, огороженным тесом, Ветви яблонь и вишневые Одеваются цветом белесым. *П953 (III,514)*

ТЕСАК «Дворяне! Руку на держак!» – Лишь только крикнул Ляпунов, Русь подняла т., Сев на крупы табунов. *Хл[912-13] (237)*; Туда, голодные, противясь, Шли волны, шлендая с тоски, И гондолы рубили привязь, Точа о пристань тесаки. *П913,28 (I,56)*; Видит Господь, Нет житья от господ. Ухарь боец Как блеснет тесаком! *РП Хл921 (313)*; Мы были жратвой чугуна, Жратвою, – жратва! И вдруг же завизжало, Хрюкнуло, и над нею братва, как шершнево жало, Занесла высоко Кол Священной Огромной погромной свободы. Это к горлу же Бэ Приставило нож, моря т., Хрюкает же и бежит, как рысак. *Хл921 (336)*

ТЁСАНЫЙ Запели тесаные дроги, Бегут равнины и кусты. Опять часовни на дороге И поминальные кресты. *Ес916 (I,220)*
ТЕСАТЬ Сверчки свистели и трещали И прелесть жизни обещали. Досуг лукавством нежным тешит И волос ногтем длинным тешет. *Хл912 (222)*

ТЕСАТЬСЯ Хрочет цепь и ходит хобот, Таскаясь с шарком по плите, И пишет петли в высоте. И что-то тешется среди суши: Не то обшарпанные уши, Как два каретных кожуха, Не то соломы вороха. *Детск. П925 (I,497)*

[ТЕСЕЙ] см. ТЕЗЕЙ

ТЕСЕН [тесно М924] Но лжи и лести отдал дань я. Бьет пять часов – пора домой; И наг, и т. угол мой... Но до свиданья, до свиданья! *Анн900-е (196.2)*; Кольцо существованья тесно: Как все пути приводят в Рим, Так нам заранее известно, Что всё мы рабски повторим. *АБ909 (III,78)*; Страшный мир! Он для сердца т.! В нем – твоих поцелуев бред, Темный мóрок цыганских песен, Торопливый полет комет! [посв. В.А. Щеголевой] *АБ910 (III,162.2)*; [П е с н ь г у л ь я к:] Я пою навстречу тучам Сном мгновенным, сном летучим, Именуяте жизни зелье, Жизни тесна, низка келья. *РП Хл909 (392)*; [И:] Так труден путь мой и так долог, И грудь моя тесна и тяжка, Меня порезал каменный осколок, Меня ведет лесная пташка. *РП Хл911-12 (198.3)*; Громче лейтесь, звуки песен, Каждый юноша внемли: Будет гроб для каждой т., Каждый только клочок земли. *Хл911 (418)*; Кому-то желтый гроб несут. Счастливы кто-то будет с богом. А я забочусь о немногом, И т. мой земной приют. *Ахм916 (352.4)*; Смоленский запах загородью т., В заливе сгинул зеленистый рог, И так задумчиво тяжеловесен В морские норы нерид нырок! *Куз917 (202.1)*; Дорога сборищу тесна, Везде береза и сосна. О, боги, боги, где вы? Дайте прикурить. *РП Хл920-22 (490)*; У платана тень прохладна, Тесны терема князей, – Ариадна, Ариадна, Уплывает твой Тезей! *Куз921 (250.2)*; Но тесна вдвоем Даже радость утр. *Цв922 (II,139)*; Ты во мне как в хрустальном гробе Спишь, – во мне как в глубокой ране // Спишь, – тесна ледяная прорезь! Льды к своим мертвецам ревнивы: Перстень – панцирь – печать – и пояс... *Цв923 (II,201)*; Раз комендант Сказал: «Т. для вас Зал. Пять я таких Приму (...)» *РП Ес924 (III,172)*; Кто упадет на четверенки? (Двум Александрам т. дом.) Блондинки, рыжие, шатенки Вздохнут о ком, вздохнут о ком? *Шутл. ОМ924 (350.2)*; Капитализм / в молодые года / был ничего, / деловой парнишка: / первый работал – / не боялся тогда, / что у него / от работ / засалится манишка. / Трико феодальное / ему тесно! / Лез / не хуже, / чем нынче лезут. / Капитализм / революциями / своей весной / расцвел / и даже / подпевал «Марсельезу». *М924 (459)*; Колотили-громыхалы, Нам всё комнаты тесны. Кольцо бабкино пропало – Полотеры унесли. *Цв924 (II,247.2)*; Сквозь ливень – перюсю. Венерины куклы, Вперяйтесь! Союз // Сей более т., Чем влечься и лечь. Самой Песней Песен Уступлена речь // Нам, птицам безвестным, Челом Соломон Бьет, ибо совместный Плач – больше, чем сон! *Цв924 (III,48)*; Наш век на земле быстротечен И т. назначенный круг, А он неизменен и вечен – Поэта неведомый круг. *Ахм936-60 (192.1)*

ТЕСИНА И год не нов. Другой новой обещан. Весь вечер кто-то чистит апельсин. Весь вечер вьюга, не шадя затрещин, Врывается сквозь трещины тесин. *П925-31 (I,346.2)*; На откосы, Волга, хлынь, Волга, хлынь, Гром, ударь в тесины новые, Крупный град, по стеклам двинь, – грянь и двинь, *ОМ937 (318)*

ТЁСКА [действие по глаг. тесать] Ты спросишь, кто велит, Чтоб август был велик, Кому ничто не мелко, Кто погружен в отделку // Кленового листа И с дней Эклезиаста Не покидал поста За теской алебаstra? *П917 (I,167)*

ТЕСКОВА [Анна Антонова (1872–1954) – чешская писательница и переводчица] (*Моему чешскому другу, Анне Антоновне Тесковой*) Подзаг. *Цв922 (II,141.2)*

ТЕСНЕЕ [см. тж. ТЕСНЕЙ] Прижмись ко мне т., крепче прижмись, Как вышивка к рубашке. Пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Пышно и бесстрастно вянут Розы нашего румянца. Лишь камзол т. стянут: Голодаем как испанцы. *Цв919 (I,493.2)*; И говорят – нельзя т. слиться, Нельзя непоправимее любить... *Ахм922 (170.2)*

ТЕСНЕЙ [см. тж. ТЕСНЕЕ] Все т. проклятое кольцо, Мстит судьба богине полусветской... Нежный мальчик вдруг с улыбкой детской Заглянул тебе, грустя, в лицо... *Цв908 (I,18.1)*; Много птиц, да все не те... На ресницах в темноте Засылали слезки. // Он т. к окну приник: Серые фигуры... Вдалеке унылый крик... – В эту ночь он всё постиг, Мальчик белокурый! *Цв910 (I,117)*; Нужду сначала кормят Белым телом, А потом червей. Две смены, две рубашки: Одна другой т. Одно и то же кушанье двум едокам. *РП Хл921 (317)*; Т. к мужу лепится: Ягненок обсахаренный! Т. в меха трепетны Младенца запахиает: // – Помру, будешь дитяtko Родимое пестовать? *Цв922 (III,327)*; И я б хотел, чтоб после смерти, Как мы замкнемся и уйдем, Т., чем сердце и предсердье, Зарифмовали нас вдвоем. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,400)*

ТЕСНИШИЙСЯ Тоска убийств, насилий и бессудств Ударила песком по рту фортуны И сжала крик, т. из уст Красно-речивой некогда вертуны. *П925-31 (I,353)*

ТЕСНИМЫЙ По ночам, прижавшись к изголовью, Вижу я, как сильного врага, Как чужая юность брызжет новью На мои поляны и луга. // Но и все же, новью той т., Я могу прочувственно пропеть: Дайте мне на родине любимой, Все любя, спокойно умереть! *Ес925 (III,79)*; Те, кого любил я, отреклись, Кем я жил – забыли про меня. // Но и все ж, т. и гонимый, Я, смотря с улыбкой на зарю, На земле, мне близкой и любимой, Эту жизнь за все благодарю. *Ес925 (III,87)*

ТЕСНИНА Весна в реке ломает льдины, И милых мертвых мне не жаль: Преодолев мои вершины, Забыл я зимние теснины И вижу голубую даль. *АБ902 (I,182)*

ТЕСНИТЬСЯ Мне снилась смерть любимого созданыя: Высо́ко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа теснилась в круг, и речи сострадания Мне каждый так участливо шептал. *АБ898 (I,12)*; В уме теснятся сновиденья, – Далеких дней моих венец, Ужель вернулось вдохновенье, – И счастье близко наконец?!... *АБ899 (I,421.2)*; И снова лес, теснятся снова скалы; Уж гасит ночь вечерние огни, И в высоте изломы и оскалы Стенных зубцов, чуть видные в тени. *Куз908 (144.4)*; [Рыжи и поэт:] <...> Подымаясь по лестнице К прелестнице, Говорю: пусть теснится Звезда в реснице. *РП Хл909,11 (410)*; Кругом теснилась мелюзга, Горя мерцанием двух крыл, И ветер вечером закрыл Долину, зори и луга. *Хл912 (222)*; Там: в сумерек сизом закале, Где блекнет воздушная проседа, Хладее заброшенный вход. Здесь: к неотгорающей дали В бывалое выхода просит, К полудню теснится народ. *П913 (I,450)*; Нет, это не горы! Думаю, ежели к небу камень теснится, А пропасти пеной зеленою моются, Это твои в день Троицы Шелковые взоры. *Хл918/ (108.2)*; [Горь:] Сумрак – умная печаль! Сотня душ во мне теснится, Я нездешняя, вам жаль, Невод слез – мои ресницы. *РП Хл920-22 (498)*; «<...> Отчего душа теснится, Грудь для вздоху мала?» – Оттого, что Чудо-Птица В ней гнездо завилла. [здесь: *ср. устар.* болезненно сжиматься, сдавливаясь (о сердце, груди)] *РП Цв920 (III,190)*; «<...> Дивен, дивен на ресницах Снежочек не тающий! Зачем ободом теснитесь? Под локоть толкаете? // Пять деньков еще до срока. – Кто просит? Не выйду!!! – Голова моя! Ох, грохот-/ жернова...» *РП Цв922 (III,315)*; Для меня было все тогда новым, Много в сердце теснилось чувств, А теперь даже нежное слово Горьким плодом срывается с уст. *Ес924 (II,166)*; Ни рук, ни ног. Всей костью и всем упором: Жив только бок, О смежный теснось которм. // Вся жизнь – в боку! Он – ухо и он же – эхо. Желтком к белку Леплюсь, самоедом к меху // Теснось, леплюсь, Мощусь. Близнецы Сиама, Что – ваш союз? *Цв924 (III,40)*; Дышали шуб меха, плечо к плечу теснилось, Кипела киноварь здоровья, кровь и пот – Сон в оболочке сна, внутри которой снилось На полшага продвинуться вперед. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (406.1), (408.1), (408.2)*

ТЕСНО [*тж* в знач. *сказ.*] Есть любовь, похожая на дым: Если т. ей – она дурманит, Дай ей волю – и ее не станет... Быть как дым, – но вечно молодым. *Анн900-е (143.2)*; Как в автобусе, В альбоме этом Сидеть поэтом В новейшем вкусе Меж гоплодами И бокон к даме, Немного т., Зато чудесно... К тому же лестно Свершать свой ход Меж великанов, Так гордо канув Забвенью в рот. *Анн900-е (211.1)*; Там, над горой Твоей высокой, Зубчатый простирался лес. // И этот лес, сомкнутый т., И эти горные пути Мешали слиться с неизвестным, Твоей лазурью процвести. *АБ901 (I,102)*; Зачем она роняет Веселые слова? Зачем лицо склоняет И прячет в кружева? // Как холодно и т., Когда ее здесь нет! Как долго неизвестно, Блеснет ли в окнах свет... *АБ906 (II,199)*; Ищут цветы к ней поближе местечко, (Т. ей кажется в новой кровати). Знают цветы: золотое сердечко Было у Кати! *Цв908 (I,16.1)*; Нас ели т. обступили, Над ними небо – черный квадрат. *Ахм911 (307)*; В желтом, зимнем, огромном закуте Утонула (так пышно!) кровать... Еще т. дышать от объятий, Но ты свищешь опять и опять... *АБ911 (III,31)*; В каждой лавке яркие игрушки: С книгой лев на вышитой подушке, С книгой лев на мраморном столбе. // Как на древнем, выцветшем холсте, Стынет небо тускло-голубое... Но не т. в этой тесноте И не душно в сырости и зное. *Ахм912 (73.2)*; Узнайте, что быть [тяжелым] слонем Нигде, никогда не бесчестно. И вы, зачарован[ы] сном, Сплетайтесь носилками т. *Хл913/ (87)*; Горло т. ужасом сжато, Нас в потемках принял челнок... Крепкий запах морского каната Задрожавшие ноздри обжег. *Ахм914 (94)*; Приходил одноногий прохожий И один на дворе говорил: // «Сроки страшные близятся. Скоро Станет т. от свежих могил. Ждите глада, и труса, и мора, И затмения небесных светил. <...>» *РП Ахм914 (100.1)*; Я слышу иволги всегда печальный голос И лета пышного приветствую ущерб, А к колосу прижатый т. колос С змеиным свистом срезывает серп. *Ахм917 (129.1)*; Ведь будет он преследовать Рев этих труб, Назойливых сетований Поутру, ввечеру: // Зачем мне так т. В моей душе И так безответствен Сосед! *П917 (I,462)*; Я люблю, как дышу. И я знаю: Две души стали в теле моем. И любовь та душа иная, Им несносно и т. вдвоем. *П917 (I,474)*; Когда же по-прежнему пойдем домой? Когда успокоимся, милый мой? Как жались мы т. жалкой зимой! *Куз920 (197.1)*; Я знаю: в передничке пышном Я голубя Вам принесу. // Так: встану в дверях – и ни с места! Свинцовыми гириям – стыд. Но птице в переднике – т., И птица – сама полетит! *Цв920 (I,510.2)*; Есть подвиги. – По селам стих Не ходит о их смертном часе. Им т. в житии святых, Им душно на иконостасе. *Цв920 (I,564.1)*; Любовь чужая зацвела Под новогоднюю звездою, – И всех ж она почти мила, Так т. жизнь ее сплела С моей чудесною судьбою. *Куз921 (262.1)*; Пало прениже волн Бремя дневное. Тихо взошли на холм Вечные – двое. // Т. – плечо с плечом – Встали в молчанье. Два – под одним плащом – Ходят дыханья. *Цв921 (II,15)*; Братья! Последний миг! Уж на опушке Леса – исчез старик... Т. – как клык об клык – Кружкой о кружку! // Добровольная дань, Здравствуй, добрая брань! *Цв922 (II,85)*; Грому небесному т.! – Эр! – леопардова пасть. (Женщины – две – и отвесный Путь в сновиденную страсть...) [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,100.2)*; Мне, за тем гулявшей за морем, Т. в одиночной камере Рук твоих, Губ твоих, Человек – и труб твоих, Город! – Город! Это сорок Сороков во мне поют. Это сорок – Бить, так в порох! – Кузнецов во мне куют! Мне, решать привыкшей в мраморе, Т. в одиночной камере Демократии и Амора. *Цв923 (II,182)*; Им / уже / земного шара мало. / И рукой, / отяжелевшей / от колец, / тянется / упитанная / туша капитала / ухватить / чужой горлец. / Идут, / железом / клацая и лацкая. / – Убивайте! / Двум буржуам т.! – / Каждое село – / могила братская, / города – / завод протезный. *М924 (466)*; Я стукаюсь / о стол, / о шкафа острия – / четыре метра ежедневно мерь. / Мне т. здесь / в отеле *Istria* – / на коротышке / rue Campagne-Première. *М925 (149)*; Т. торгашам. / Топятся непоседы. / Пóсуху / и в год / не обернется караван. / И закапали / флорины и пезеты / Христофору / в продырявленный карман. *М925 (188)*; Вечность, махни веслом! Влечь нас. Давай уснем. // Вплоть, а не т., Огонь, а не дымно. Ведь не совместный Сон, а взаимный: // В Боге, друг в друге. *Цв926 (III,109)*; Т. править / варку, / стирку, / третее / дитё родив. / Вот / ужо / сулил квартиру / в центре / кооператив. *М928 (337)*

ТЕСНОТА [*род. мн.* теснот Цв923, 926] В белый день забываю огни, По ночам забываю дни. // Но все ночи и дни наплывают на нас Перед смертью, в торжественный час. И тогда – в духоте, в тесноте Слишком больно мечтать О бывлой красоте И не мочь: Хочешь встать – И ночь. *АБ909 (III,69)*; В каждой лавке яркие игрушки: С книгой лев на вышитой подушке, С книгой лев на мраморном столбе. // Как на древнем, выцветшем холсте, Стынет небо тускло-голубое... Но не тесно в этой тесноте И не душно в сырости и зное. *Ахм912 (73.2)*; Все полнеет, ах, все полнеет, Как опара мой живот: Слышу смутно: дитя потеет, Шевелится теплый кроп. // Не сосещь, только сонно дышишь, В узком сумраке тесноты. Барабаны, может быть, слышишь, Но зари не видишь ты. *НАР Куз921 (268.2)*; На койку, где всё до нас! На койку, где не вдвоем // Никто... Никнет ночник. Авовь – совесь уснет! (Вернейшее из ночных Мест – смерть!) Платных теснот // Ночных – блаже вода! *Цв923 (II,229.2)*; Чеснок,

коты, – И у черной Лестницы есть Сoty. // Любят сласти-то Червяки теснот! Это – классика: Чердаку – чеснок. *Ц6926 (III, 120)*; *Вещь и нищ.* Связь? нет, разлад. Нагота ищет покрова, Оттого так часто горят // Чердаки – часто и споро – Час да наш в красном плаще! Т. ищет – простора (Автор сам в рачьей клешне). *Ц6926 (III, 130.1)*; Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – Средь тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переправляя, но только ты. *П931 (I, 380)*; Хорошо хризантеме Стыть на стуже в цвету. Но назад уже время – В духоту, в тесноту. *П957 (II, 117)*

ТЕСНЫЙ [тэ́сну Куз903; *тж* расположенный близко друг к другу, плотный] Звуки всё расширялись, внезапно из тесного мира Хлынули в душу ему, и разом в душе отозвались Струны незримые. *АБ898 (I, 374)*; И срублю я во пустыне Себе тесну келью, Стану жить я во пустыне С дивными зверями. [здесь: усеч.] *Куз903 (151)*; Лишь заискрится бархат небесный И дневные крики замрут, Выхожу я улицей тесной На сверкающий льдистый пруд. *АБ905 (II, 319)*; Я всё влюбленной и мятежной Смотрю в глаза твои, сестра! // Учи меня дневному бою – Уже не прежний отрок я, И миру тесному открою Полет свободного копья! *АБ907 (II, 333.1)*; Окна плотно занавешены, Келья тесная мила, На весах высоких взвешены Наши мысли и дела. *Куз907 (51.1)*; «В ЗЕМЛЕ – «Не тяжки ль вздохи усталой груди? В могиле тесной всегда ль темно?» – «Ах, я не знаю. Оставьте, люди! Оставьте, люди! Мне все равно!» [из эпитафии; поств. Л.А. Тамбурер] *ПП Ц6908 (I, 17)*; Сидит он [поэт] в тесном чердаке, Огарок свечки режет взоры, А карандаш в его руке Ведет с ним тайно разговоры. *Ес910-12 (I, 70)*; Свободный и один, вдвали от тесных рамок, Вы вновь вернетесь к нам с богатою ладьей, И из воздушных строк возникнет стройный замок, И ахнет тот, кто смел поэту быть судьей! [обращ. к Эллису] *Ц6910 (I, 66.2)*; Тесные келейки – наши сердца. В них заключенный один до могилы. В келью мою заточен до конца Ты без товарища, милый! *Ц6910 (I, 93.1)*; Частые звездочки, звездочки тесные! Что в вас прекрасного, что в вас могучего? Чем увлекаете, звезды небесные, Силу великую знания жгучего? *Ес911-12 (I, 71)*; Чтó счастье? Короткий миг и т., Забвенье, сон и отдых от забот... Очнешься – вновь безумный, неизвестный И за сердце хватающий полет... *АБ912 (III, 41)*; *Сладостной веря святине, Ждал не тебя ли? Страстным желаньям ныне Ангелы вяли.* // В комнате светлой и тесной В сумерки мая Гость появилась чудесный, Лют не снимаю. *Куз912 (147)*; Грянул гром. Чашка неба расколота. Разорвались тучи тесные. На подвесках из легкого золота Закачались лампадки небесные. *Ес914 (I, 104)*; Но, ложечкой звякнув, умильно глядеть – И в тесной беседке, средь пыльных акаций, Принять благосклонно от булочных граций В затейливой чашечке хрупкую снедь... *ОМ914 (95.2)*; И чего в этой хижине тесной Я, бедняк обездоленный, жду, Повторяя напев неизвестный, В соловьином звенящий саду? *АБ915 (III, 241)*; Лучи зари до полночи горят. Как хорошо в моем затворе тесном! О самом нежном, о всегда чудесном Со мной сегодня птицы говорят. *Ахм916 (97.2)*; Нелегка моя кошница, Но глаза синее дня. Знаю, мать-земля черница. Все мы тесная родня. *Ес916 (I, 241)*; Смыкайтесь же тесной стеною, Кому ненавистен туман, Тот солнце корявой рукою Сорвет на златой барабан. *Ес918 (II, 72.2)*; Отец в гробу был сух и прям. Был нос прямой – а стал орлиный. Был жалок этот смятый одр, И в комнате, чужой и тесной, Мертвец, собравшийся на смотр, Спокойный, желтый, бессловесный... *АБ919 (III, 334)*; И тесные улицы; стены, как хмель, Копящие сырость в разросшихся бревнах, Угрюмых, как копоть, и бражных, как эль, Как Лондон, холодных, как поступь, неровных. *П919 (I, 181)*; «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обем, – Сколько тесных дней в году, Стольких воль повторным словом Я изгнанник поведу По путям судьбы суровым». *ПП Хл919, 21 (263)*; Хочешь в пляс, а хочешь в лёжку, – Спору не встречал никто. Тесные твои сапожки? Две руки мои на что? *Ц6920 (I, 550.2)*; Как будто когда-то прикладом и сталью Мне выправили этот шаг. Недаром, недаром черкесская талья И т. ремённый кушак. *Ц6920 (I, 565)*; На суд очей далекого залива Проходит тесная пехота. *Хл921 (342)*; Вот они, тесной стальной когортой, К самой кремлевской стене приперты, В ряд Спят. // Лавр – вместо камня И Кремль – оградой. Крестного знамени Вам не надо. Как – Чтить? *Ц6922 (II, 82)*; И в памяти живет плетеная корзинка, И в воздухе плывет забытая коринка, И тесные дома – зубов молочных ряд На деснах старческих, как близнецы стоят. *ОМ923 (151.1)*; Кто / из вас / решетчатые прутья / не царапал / и не грыз?! / Лоб / разбей / о камень стенки тесной – / за тобою / мысли камеру / и замели. / «Служил ты недолго, но честно / на благо родимой земли». *М924 (480)*; Мороз небывалый / жарил подошвы. / А люди / днюют / давкою тесной. / Даже / от холода / бить в ладоши / никто не решается – / нельзя, / неуместно. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Но зато, в нишей и тесной Жизни – «жизнь, как она есть» – Я не вижу тебя совместно Ни с одной: – Памяти мечь. *Ц6924, 39 (III, 29)*; О, знала ль я, когда в одежде белой Входила Муза в т. мой приют, Что к лире, навсегда окаменелой, Мои живые руки припадут. *Ахм925 (170.1)*; Под родительскою кровлею Кто шерbet блаженный пробовал? // Дом – т. загон Для львов и для жев. *ПП Ц6925 (III, 101)*; Он дирижировал кавказскими горами, И машучи ступал на тесных Альп тропы, И, озираючись, пустынными брегами Шел, чужа разговор бесчисленной толпы. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (209.1), (405.1)*; Дом высился, как каланча. По тесной лестнице угольной Несли рояль два силача, Как колокол на колокольню. *П956 (II, 104)*

ТЕСНЬ [нов.] Вы с «незыблемость», вы с «недвжимость», На ступеньку которой – ниже нет, В эту плесень и в эту т. Водворившие мысль и песнь – // (Потому-то всегда взрываемся!) Чтó вы сделали с первым равенством Вещи – всюду, в любой среде – Равной ровно самой себе. *Ц6926 (III, 125)*

ТЕСНЯ С высокого темени волосы падали Оленей сбесившимся стадом, Что, в небе завидев врага, Сбегает, закинув рога, Волнуясь, беснуясь морскими волнами, Рогами друг друга т., Как каменной липой на темени, *Хл919, 21 (263)*

ТЕСОВЫЙ Но вот под тесовым Окном – Два ветра взмахнули Крылом; // То с вешнею полымью Вод Взметнулся российский Народ... *Ес917 (I, 263)*

ТЕСТО [*тж* в сочет.: из того же теста кто-л.] Глядишь и не знаешь: дышит или не дышит он. / Два аршина безлицего розоватого теста: / хоть бы метка была в уголочке вышита. // Только колышутся спадающие на плечи / мягкие складки лоснящихся щек. *М916 (55)*; Людоедке-мельнице – зубами В рот суют те кости обмолоте. // И, из мелева заквашивая т., Выпекают груды вкусных яств... Вот тогда-то входит яд белесый В жбан желудка яйца злобы класть. *Ес921 (II, 105)*; Приятно видеть Маленькую пыхтящую русалку, Приползшую из леса, Прилежно стирающей Тестом белого хлеба Закон всемирного тяготения! *Хл922 (175.4)*; Их называли, но как-то невдомек. Запало что-то вроде «мох» иль «лемех». Переспросить Сережа их не мог, Затем что тон был взят как в близких семьях. // Он наблюдал их, трогаясь игрой Двух крайностей, но из того же теста. Во младшем крылся будущий герой. А старший был мятежник, то есть деспот. *П925-31 (I, 356)*; А иногда пушущь на побегушки В распаренные душевные подвалы, Где чистые и честные китайцы Хватают палочками шарики из теста, Играют в узкие нарезынные

карты И водку пьют, как ласточки с Ян-дзы. *ОМ931 (178)*; Дороги превратились в кашу. Я пробираюсь в стороне. Я с глиной лед, как т., квашу, Плетусь по жидкой размазне. *П958 (II,120), (II,594)*

ТЕСТОВ [Иван Иванович Т.; персонаж стих.] «Ну... – / начнет, / пожавши руки, – / обхохочете живот, (...) А Иван Иванович Т. – / первый / в тресте / инженер – / из годовичного отъезда / возвращается к жене. / А у той, / простите, / скоро – / прибавленья! / Быть возне! (...)» *РП Ирон. М928 (345)*

ТЕСТЬ Разошелся дурень: Аж грозитя Деве! – А родства-то: шурин, Т., да зять, да деверь... // Степняки, невежды, Ватошный кафтан! – Крылышек промежду Грудку-взял-ей-стан. *Ц6920 (III,247)*; Но выяснилось – им в один подъезд, Где наверху в придачу к прошлым тещам У Бальца оказался новый т., Одной из жен пресимпатичный отчим. *П925-31 (I,353)*; В таких мечтах: «Ты видишь, – возгласил, Входя, Сергей, – я не обманщик, Сашка», – И, сдерживаясь из последних сил, Присел к столу и пододвинул чашку. // И осмотрелся. Симпатичный т. Отсутствовал, но жил нельзя шикарней. Картины, бронзу – все хотелось съесть, Все как бы в рот просилось, как в пекарне. *П925-31 (I,356)*; Не небожителя слышу речь, Други, а мешанина! // Сам в бургомистровы рад бы влезть Туфли – так я – предместье! Но небожителю – что за честь Звать бургомистра – тестем? *РП Ц6925 (III,92)*

ТЕСЬМА Шесть дней идем, заря седьмая Осветит дальние кресты, – И вождь – «не слабая тесьма – я; Сковались крепко он и ты, И третья есть, вы все – чисты, Желанья – нежны и не жгучи, И лишь пройденные мосты Темнятся тенью темной тучи». *РП Куз909 (115.1)*; Ходит милостник Микола Мимо сел и деревень. // На плечах его котомка, Стягловица в две тесьмы, Он идет, поет негромко Иорданские псалмы. *Ес913-14 (I,89)*; Земля когда-то оторвалась, Дворцов развернутых т., Планетой всплыли арсеналы, Планетой понеслись дома. *П913 (I,434)*; Уже замолкла сегидилья, И злость, и ревность, что не к Вам Идет влюбленный Эскамильо, Не Вы возьметесь за тесьму, Чтобы убавить свет ненужный, И не блеснет уж ряд жемчужный Зубов – несчастью тому... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; Сберегли по ним пахари памятку, С потом вывели всем по письму. Подхватили тут родные грамотку, За ветловую сели тесьму. *Ес914 (I,147)*; Принесли голуби от бога письмо, Золотыми письменами рубленное; Села Марфа за распитию тесьмой: «Уж ты, счастье ль мое загубленное!» *Ес914 (I,311.2)*; Небо гадливо касалось холма, Осенью произносились проклятья, По ветру время носилось, как с платья Содранная бурьянами т. *П917 (I,489)*; Я – душа. Во прах Опротметчивый! // Мне ли прок в тесьме, Мне ли в платьице. Человек, ты смел? Так поплатишься! *П918 (I,531)*; Вселенная / вся / как будто в бинокле, / в огромном бинокле (с другой стороны). / Горизонт распрямился / ровно-ровно. / Т. / Натянут бечевкой тугой. / Край один – / я в моей комнате, / ты в своей комнате – край другой. *М923 (414)*; На телеграфные устои Садился снег тесьмой густою, И зимний день в канве ветвей Кончался, по обыкновенью, Не сам собою, но в ответ На поученье. *П923,28 (I,275)*; Так писем не ждут, Так ждут – письма. Тряпичный лоскут, Вокруг т. Из клея. Внутри – словцо. И счастье. И это – всё. *Ц6923 (II,217.1)*

[**ТЕСЬМА**] см. ШНУР-ТЕСЬМА

ТЁТЕНЬКА И, гордая собой, упрямая старуха Перед Бетховеном проговорила глухо: – Вот, душенька, Марат, работы Мирабо! – Да что вы, т., не может быть того! // Но старость черствая к поправкам глуховата: – Вот, душенька, портрет известного Марата Работы, ежели припомно, Мирабо. – Да что вы, т., не может быть того! *Шутл. ОМ924-25 (350.1)*

ТЕТЕРЕВ [Л е ш а к:] Твои губы – брови тетерева, Твои косы – полночь падает, О тебе все лето реву, Но ничто, ничто не радует. *РП Хл919,21 (257)*; Волк прибежал издалёка (...) Огорченный, комковатые ребра поджал И утек за леса. Там тетеревов алобровых и седых глухарей, Заснувших под снегом, будет лапой Тяжелой давить, брызгами снега осыпан... *Хл921 (153)*; «(...) Теперь я от вас далеко... В России теперь апрель. И синюю заволокой Покрыта береза и ель. Сейчас вот, когда бумаге Вверяю я грусть моих слов, Вы с мельником, может, на тяге Подслушиваете тетеревов. (...)» *РП Ес925 (III,204)*

[**ТЕТЕРНИКОВ**] см. СОЛОГУБ

ТЕТЕРЯ [обл. то же, что ТЕТЕРЕВ (или тетерка); прост. о глупом или неудачливом человеке] Мык раздался Неведомого зверя. Человек проголодался, Взлетает т. *Хл911-12 (198.2)*; Тракторный гам еще глушит тетерю, Но вот, сорвав одушин трескотню, Порыв разгула открывает двери Земле, воде, и ветру, и огню. *П925-31 (I,340)*

ТЕТИВА [тв. тетивой и тетивою; мн. тетивы Хл[908]] Сладко вести полночные беседы, Слышит любовь небесные слова. Утром вместе пойдем мы на победы – Меч будет остр, надежна т. *Куз908 (54.2)*; И руки вверх поднявши, опустила, И белый жезл чертил волшебный круг. Его душа тревожно-сладко ныла. Так тетиву прямит упрямый лук, А та дрожит, неся стесненный звук. *Куз908 (143.3)*; Звенят-звенят тетивы, Стрела глаз юный пьет. И из руки ретивой Летит-свистит копьё. *Хл[908] (51.2)*; Шаман берет рукой бубен И мчитя в пляске круговой, Ногами резвыми стучит, Венера скорбная молчит Или сопровождает голос трубен, Дрожа звенящей тетивой. *Хл912 (230)*; Мальчик стоит на пороге Жалкий, озябший, нагой, Мокрый колчан за плечами, Лук с тетивою тугой. // И, усадив на колени, Греет бедняжку старик. Тихо доверчивый мальчик К старому сердцу приник. // «Что у тебя за игрушки?» – «Их подарила мне мать». – «Верно ты стрелы из лука Славно умеешь пускать?» // Звонко в ответ засмеялся Мальчик и на пол спрыгнул. «Вот как умею!» – сказал он И тетиву натянул... *АБ913 (III,288)*; Где, как волосы девицыны, Плещут реки, там в Царицыне, Для неведомой судьбы, для неведомого боя, Нагибались дубы нам ненужной тетивою, В пеший полк 93-й, Я погиб, как гибнут дети. *Хл916 (104.2)*; [А м у р:] Пряма стрела, натянут лук, Кручена т. Не убежишь желанных рук, Помнется мурава. *РП Куз919-20 (223.2)*; Смотрело Каменное тело На человеческое дело. «Где т. волос девицких? И гибкий лук в рост человека, И стрелы длинные на перьях птичьих, И девы бурные моего века?» – Спросили каменной богини Едва шептавшие уста. *РП Хл920 (275)*; Хотите ли вы Стать для меня род тетивы Из ваших кос крученных? На лук реснич, в концах печеный, Меня стрелою нате, И я умчусь грозы пернатей. *Хл921 (132.2)*; И эта скобок т., Раскрытою задачей, От вывесок пив и пивца Звала в Владивосток Очей Очимира певца. *Хл922 (363)*; Так некогда Шопен вложил Живое чудо Фольварков, парков, рощ, могил В свои этюды. // Достигнутого торжества Игра и мука – Натянутая т. Тугого лука. *П956 (II,72.1)*

ТЁТКА [тж прост. всякая взрослая женщина] Эй, т.! Который торгуешь? Мал? Извините, какого поймал... *НАР Анн900-е (129)*; Бисерным почерком пишете, Lise, Уже не подруге, не старой тетке. Голуби взлетели на карниз, Луч заиграл на балконной решетке. *Ахм913 (309.2)*; Среди пятипудовых теток Он с виду весит ровно пуд: Так легко, резок, строен, четок, Так страшно худ. (...) Упершись в руку подбородком, – О том, как вечера тихи, Читает он. – Как можно теткам Читать стихи?! [об Эллизе]

Цв914 (III,8); Не ревите, мать и т., Слезы сушат удальца. Подарила мне красотка Два серебряных кольца. *НАР Ес915 (I,151)*; Но сейчас, Но сейчас – дай собраться мне с мыслями – Постепенно – Пустит! – Постепенно. Нет опять Т. Отгепель крадется с краденым, // И опять Город встал шепелявой облавой, *П1915 (I,470)*; Испанец собирается порой На похороны тетки в Сарагосу, Но все же он не опускает носу Пред теткой бездыханной, дорогой. Он выкурит в Севилье пахитосу И быстро возвращается домой. Любовника с испанкой молодой Он застает и хватя ее за косу! Он говорит: не ездил я порой На похороны тетки в Сарагосу, Я тетки не имею никакой. *Шутл. ОМ917 (343.3)*; – Гаммельн? Гостил! – Гаммельн? Простыл! – Гаммельн? Учил // В книжке, покамест тамбуром Тетки... – С меня, так Гамбурга Хватит! *РП Цв925 (III,77)*

ТЁТКИН Летом день – красной, да долгий. Пуховик тепло томит. Что забыла там, за Волгой? Только т. тошный скит! *НАР Куз921 (267.2)*

ТЁТКИ-ТРЕЩОТКИ [*разг.*] Т.-трещотки, Кухарки-тараторки, – Чепцы, кошёлки – Бабки-балаболки. {...} Т.-трещотки, Торговки-горлодёрки – Кофты на байке – Хозяйки-всезнайки. *Цв925 (III,61)*

ТЕТРАДКА [*тж* в сочет.: нотная т.] Старый учитель сидит, – Верно, устал от работы: Завтра ему предстоит Много трудов и заботы. // Завтра он будет с утра Школить упрямым ребяток, Чтобы не грызли пера И не марали тетрадок. *АБ906 (II,321)*; Fgäulein плачет: волнует игра! Водит мальчик пером по бювару. – «Не грусти, lieber Junge, – пора Нам гулять по Тверскому бульвару. // Ты тетрадки и книжечки спрячь!» *РП Цв909 (I,35.2)*; Печальные губы мы помним И пышные пряди волос, // Замедленный вздох над тетрадкой И в ярких рубинах кольцо, Когда над уютной кроваткой Твое улыбалось лицо. [обращ. к матери поэта] *Цв910 (I,101.2)*; Пусть крыжовник незрелый, несладкий, – Без конца шелухи под кустом! Крупные буквы в тетрадке, Поцелуи без счета потом. *Цв911 (I,163.1)*; Все куклы мира, все лошадки Ты без раздумия отдашь – За листик из моей тетрадки И карандаш. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.2)*; Где невозможный беспорядок – Где точно разразился гром Над этим ворохом тетрадок Еще с пером. *Цв914 (III,7)*; Было поздно, когда я вернулся домой. Вот окно, и табак, и рояль. Всё в порядке. Пять прямых параллелей короче прямой, Доказательство – записи в нотной тетрадке. *П1925 (I,569)*; Раньше поэма кончалась так: А за мною, тайной сверкая И назвавши себя «Седьмая» [симфония Д. Шостаковича] На неслыханный мчалась пир... Притворившись нотной тетрадкой, Знаменитая ленинградка Возвращалась в родной эфир. [примеч. автора] *Ахм940-60 (296)*; Но я наблюдала почти без ошибки Три осени в каждом году. // И первая – праздничный беспорядок Вчерашнему лету назло, И листья летят, словно ключья тетрадок, И запах дымка так ладанно-сладок, Все влажно, пестро и светло. *Ахм943 (213.3)*

ТЕТРАДЬ Не презирайте, бога ради, Меня за мысли и мечты, Когда найдете их тетради И пожелтевшие цветы. *АБ899 (I,399.2)*; Когда кончается т. моих стихов, И я их перечту, мне грустно. *АБ899 (I,419.2)*; **ТРИЛИСТНИК ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ** Загл. [стих. цикла] *Анн900-е (123)*; «Вот только бы спустить лиловую т.?» – «Что, барыня, шпинату будем брать?» *РП Анн909 (151)*; **ИЗ ПЕРВОЙ (КИЕВСКОЙ) ТЕТРАДИ** Загл. [раздела книги стих.] *Ахм909 (20)*; Качает ветер тоненькие прутья, И крепнет голос проволоки медной, И пятна снега – яркие лоскутья – Все, что осталось от тетради бедной... *ОМ908-25 (366.1)*; Второе июля. Три часа утра. Вы спите Накрапывает. Водить веткой Украдкой в кустах! Т. мокра, Пометка. *П1909-20-е (I,624)*; Чей-то образ из сердца не стерг!.. Всё как прежде: портреты, тетради, // Грустных ландышей в вазе цветы, Там мирок на диване кошачий... В тихих комнатах маленькой дачи Всё как прежде. Как прежде и ты. *Цв909 (I,26)*; «Негт Волода, глядите в т.!» – «Ты опять не читаешь, обманщик? Погоди, не посмеет играть Nimmer mehr этот гадкий шарманщик!» *РП Цв909 (I,35.2)*; Но поздно: Сереженька-первенец – плачет! Разохалась тетя, племянника ради Усидчивый дядя бросает тетради, Отец опечален: семейная драма! Волнуется там, перед зеркалом, мама... *Цв909 (I,45)*; Т. в обложке мягкого сафьяна; Читаю в ней элегии и стансы, Написанные бабушке моей. *Ахм910 (32.1)*; И я не мог твоей, мучитель, Чрезмерной радости понять. Уж бросает исполненные Испепеленную т.. *ОМ914 (100)*; Ты опоздал на много лет, Но все-таки тебе я рада. // Сюда ко мне поближе сядь, Гляди веселыми глазами: Вот эта синяя т. – С моими детскими стихами. *Ахм915 (113.1)*; А ваша школьничья т.? Запалать можно, так все ново, – И понял я, что вот – страдать И значит полюбить другого. *Куз915 (176)*; Мечется в страшной мечте Черная Консьержерия. // Руки роняют т., Щупают тонкую шею. Утро крадётся как тать. Я дописать не успею. *Цв918 (I,393.3)*; Баркасу должно плыть, а мельнице – вертеться. Тебе ль остановить кружасьщее сердце? // Поруюю т. – не выйдешь господином! Пристало ли вздыхать над действием комедийным? *Цв918 (I,452.2)*; Возьмите все, чего не покупала: Вот и и т.. Я все равно – с такой горы упала, Что никогда мне жизни не собрать! *Цв920 (I,535.1)*; Поэзия, когда под краном Пустой, как цинк ведра, трюизм, То и тогда струя сохранна, Т. подставлена, – струись! *П1922 (I,220)*; Нам не шенк, одна овчина, Мы – несчастьливый народ. И в тетрадях чертовщина, И в судьбе нашей не прет! *Шутл. ОМ923 (346.1)*; «Поверх барьеров», склок и сплетен, Грозящих дружбу разорвать, Дарю тебе цветы и ветер, Стихи вздохмаченные эти, Ирис и первую т.. [обращ. к Я.З. Черняку] *П1929 (II,536.1)*; Нам кажется, что рек слиянье Могло бы не произойти. Но происходит текста ради В одной из юнкерских тетрадей В тот миг, как мы летим с пути В объятье лермонтовских стансов. *П1931 (II,134)*; Но вот уже послышались слова И легких рифм сигнальные звоночки, – Тогда я начинаю понимать, И просто продиктованные строчки Ложатся в белоснежную т.. *Ахм936-60 (190.1)*; **ИЗ «ТАШКЕНТСКОЙ ТЕТРАДИ»** Загл. *Ахм942 (324.2)*; *Из сожженной тетради Подзаг. Ахм946-64 (221)*; Чем отплату за царственный подарок? Куда идти и с кем торжествовать? И вот пишу, как прежде без помарок, Мои стихи в сожженную т.. *Ахм956 (223.1)*; **ИЗ ЦИКЛА «СОЖЖЕННАЯ ТЕТРАДЬ»** Загл. *Ахм956 (355.2)*; Ты выводы копишь полвека, Но их не заносишь в т., И если ты сам не калека, То должен был что-то понять. *П1956 (II,87)*; **СОЖЖЕННАЯ ТЕТРАДЬ** Загл. *Ахм961 (221.2)*

ТЕТРАПТИХ [*нов.*] ОБЛАКО В ШТАНАХ ТЕТРАПТИХ Подзаг. *М914-15 (387)*; Ты спал, постлав постель на сплетне, Спал и, отгрететав, был тих, – Красивый, двадцатидвухлетний, Как предсказал твой т.. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Аллюз. П1930 (I,390)*

ТЁТУШКА ТЕТУШКА И МАРАТ Загл. *ОМ924-25 (350.1)*; Куда как т. моя была богата. Фарфора, серебра изрядная палата, Безделки разные и мебель акажу, Людовик, рококо – всего не расскажу. // У тетушки моей стоял в гостином зале Бетховен гипсовый на лаковом рояле – У тетушки моей он был в большой чести. *ib.*; А ты внушаешь знанье И сердцу, и уму: Понятней расстоанье При взгляде на луну, // И время, и разлука, И т. искусств, – Оккультная наука, И много разных чувств. *Куз927 (307)*

ТЁТЯ [*тж разг.* всякая взрослая женщина] – «За дядю, за тетю, за маму, за папу»... – «Чтоб Кутику Боженька вылечил лапу»... – «Нельзя баловаться, нельзя, мой пригожий!»... (Уж хочется плакать от злости Серже.) – «Не плачь, и на трех он на лапах

поскачет». Но поздно: Сереженька-первенец – плачет! Разохалась т., племянника ради Усидчивый дядя бросает тетради, Отец опечален: семейная драма! Волнуется там, перед зеркалом, мама... – «Ну, нянюшка, дальше! Чего же вы ждете?» – «За папу, за маму, за дядю, за тетю»... Цв909 (I,45); Это вы, это вы тихо прочтете О том, как ударил в лоб, Точно кисть художника, дробил ком, Я же с зеленым гробиком У козырька Пойду к доброй старой тете. Сейчас все чары и насморк, И даже брашна, А там мне не будет страшно. – На смерть! Хл916 (104.4); В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могила! Объявилась эта т., Завтра мертвых не сочтете, Всех задушит понемножку. Ну, сверну собачью ножку!» РП Хл920 (275); Родные! / Любимые! / Ведь вы меня любите? / Любите? / Да? / Так слушайте же! / Т.! / Сестры! / Мама! / Тушите елку! / Заприте дом! / Я вас поведу... / вы пойдете... / Мы прямо... / сейчас же... / все / возьмем и пойдем. М923 (426); Дыра / в ушах / не у всех сквозная – / другому / может засть! / Слушайте, читатели, / когда прочтете, / что с Черчиллем / Маяковский / дружбу вертит / или / что женился я / на кулиджевской тете, / то, покорнейше прошу, – / не верьте. М925 (165); С папой / «Ниву» / смотрят детки, / в «Красной ниве» – / нету терний. / «Это, дети, – / Клара Цеткин, / т. эта / в Коминтерне». РП Ирон. М928 (337); Льет дождь. Я вижу сон: я взят Обратно в ад, где всё в комплоте, И женщин в детстве мучат тети, А в браке дети теребят. П930 (I,385); «(...) Не пью и табаку не нюхаю, Но, выпив на поминках тети, Ползу домой чуть-чуть под мухую Прошу простить. Не подвезете? (...)» РП П943 (II,54); И никакого розового детства... Веснушечек, и мишек, и игрушек, И добрых тётъ, и страшных дядь, и даже Приятелей средь камешков речных. Ахм955 (254)

[ТЁТЯ] см. ПРИРОДА-ТЁТЯ

ТЕХАС [штат в США] Мальчишка / Джон / выходит вон. / Ол райт! / Т., / Калифорния, / Массачузэт. / Ходит / из края в край. / Есть хлеб – / ол райт! / нет – / ол райт! М925 (223)

ТЕХНИК Кто выше – поэт / или т., / который / ведет людей к вещественной выгоде? / Оба. / Сердца – такие ж моторы. / Душа – такой же хитрый двигатель. М918 (78)

ТЕХНИКА Шаг держи! / Не теряй темп! / Перегнать / пятилетку / нам бы. / Распрабабкиной техникой / скидывай хлам. М930 (379)

ТЕЧЕНИЕ [тж в т. чего-л. (в знач. *предлога*); тж в сочет.: с течением времени; см. тж ТЕЧЕНЬЕ] Нежные, с тонкими венами, Руки я ваши любил. // Слов непонятных т. Было мне музыкой сфер... Где ожидал столкновения Ваших особенных р... [посв. А.Н. Анненской] Анн900-е (146.2); [С а м к о:] Я жертвой был течений розных, Мои часы шли раньше звездных. Заведен люд на часы. РП Хл911-13 (449); И руки сразу леденели, И мы не чувствовали ног. – Семь раз в т. недели Такой звонок! Цв914 (III,6); И свист пролетевших копыт Напомнил мне много попыток Прогнать исчезающий нечт Среди исчезающих течений. Хл[915] (101.2); Пауза, в т. которой Коффингаль, Леба и другие уходят, и задний план пустеет, исключая Анрио, который спит и не в счет. Рем. П917 (I,524); [В е т е р:] (...) Парень неводом частым отрезал, Вырезав жезел, Русалке-беглянке пути. Как билась русалка, страда! Сутки бьется она в сетке, Где течения излом, Вместе с славкой ястребиной, Желтоокой и рябой. РП Хл919,21 (258); Иль повела тебя тоска Туда, в страну отцов? Зачем ты стал угрюм и скучен, Тебя течением несло, И вынул из уключин Широкое весло? Хл920-21 (126.2); Стой, подушка! / Напрасное тшенье. / Лапой гребу – / плохое весло. / Мост сжимается. / Невским течением / меня несло, / несло и несло. М923 (421); С годами / ослабла / мускулов сталь, / он [капитализм] раздобрел / и распух, / такой же / с течением времени / стал, / как и его гроссбух. М924 (466); Он [Ленин] / в черепа / сотней губерний ворочал, / людей / носил / до миллиардов полутора. / Он / взвешивал / мир / в т. ночи, / а утром: / – Всем! / Всем! М924 (495); «(...) А с джабом завозитесь в течение дня / или / раздумаете вовсе – / тогда / обязательно / отзвоните меня. / Я буду / в офисе». РП Ирон. М925 (226); Тот ветер, проникший под ребра И в душу, в т. лет Недоброю славой и доброй Поманут в стихах и воспет. П956 (II,98.2)

ТЕЧЕНЬЕ [в течениях АБ900; тж в т. чего-л. (в знач. *предлога*); *вар. к ТЕЧЕНИЕ*] Но где светил погасших лик Остановил для нас т., Там Бесконечность – только миг, Дробимый молнией мученья. Анн900-е (55.2); И бог – одно начало им. // Он сотворил одно общенье, И к нам донесся звездный слух, Что в вечном жизненном теченьи И с духом плоть, и с плотью дух. АБ900 (I,461.2); И вот – в завистливом смущеньи – Глядит – растаяли снега, И рек нестройное т. Свои находит берега. АБ901 (I,351.1); Благоуханных дней т. Сменяют тяжкие года, Но этих прошлых дней значенье Неизгладимо никогда... АБ901 (I,466.1); Безобразный карлик занят делом: Спускает в ручеек башмаки: раз! два! // Башмаки, крутясь, несутся по теченью, Стремительно обгоняет их красный колпак... Хохот. Всплески. Брызги. Еще мгновенье – Пльвуть собачьи уши, борода и красный фрак... АБ904 (II,146); Т. мысли не нарушу: Кто-то сказал, смеясь во взоре, Что будет год, оставив сушу, Наполним воздух или море. Хл911-13 (439); Как два певца, что за проезд До ближнего села Расскажут вам т. звезд И как устроена пчела. РП Хл911-13 (449); Хозяйский глаз желтей червонца Мечтателей не оскорбит... Мы недовольны светом солнца, Теченьем медленных орбит! ОМ913 (291); Т. ест зарю. Прудят Поток объединенные ветки С кистями красных ягод. Яд Сочат намокшие объедки. П917 (I,487); «(...) Попадают ли площади меня? Ах, когда б вы знали, как токуется, Когда вас раз сто в т. дня На ходу на сходствах ловит улица!» П918 (I,195.3); Сплетенье жил, т. тайных вен, Движение частиц, любовь и сила, Прилив, отлив, таинственный обмен, – Весь жалостный состав – благословен: В нем наша суть искала и любила. Куз922 (250.3); Против теченья страшный ход. Вы очарованы в железный круг – Метать чугунную икру. Хл922 (363); Столетий завистью завистлив, Ревнив их ревностью одной, Он [Ленин] управлял теченьем мыслей И только потому – страной. П923,28 (I,275); Опасность увеличится С теченьем дней дождливых. Моя словоохотливость Заметно возрастет. РП П926-27 (I,307); О роза, с синевой Из радуг и алмазин, Тягучий роспуск твой, Как сна т., связан. П936 (II,21); Отказываюсь – быть. В Бедламе нелюдоей Отказываюсь – жить. С волками площадей // Отказываюсь – быть. С акулами равнин Отказываюсь плыть – Вниз – по теченью спин. Цв939 (II,360.2); И валились с мостов кареты, И весь траурный город плыл По неведомому назначенью, По Неве иль против теченья, – Только прочь от своих могил. Ахм940-60 (286); Везде встают, огни, уют, Пьют чай, торопятся к трамваям, В т. нескольких минут Вид города неузнаваем. П947 (III,532); Воды журчащей переливы, Теченья речь Ночами будут терпеливо Ходить стеречь. П950-е (II,597); Одичалые розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны все так же заздранно звучат. Полстолетья прошло... Щедро взыскана дивной судьбе Я в беспамятстве дней забывала т. годов, – И туда не вернусь! Но возьму и за Лету с собою Очертанья живые моих царскосельских садов. Ахм957 (237.1)

ТЕЧЬ [*глагол; тж* проходить, совершаться, протекать; плавно и непрерывно звучать (о размеренной речи); двигаться плавно, неторопливо (о небесных светилах)] Очень уж грустно текли мои дни, Слишком уж полны безумий они... *АБ899 (I,437.1)*; И ныне вся овеяна снегами. Кто белый храм, безумцы, посетил? Она цвела за дальними горами, Она течет в ряду иных светил. *АБ901 (I,103)*; Порою страж нисходит чудный. // Он окрылит и унесет, И озарит, и отуманит, И сладко речь его течет, Но каждым звуком – сердце ранит. *АБ901 (I,146)*; Ночи шли путями звездными, Ярким солнцем дни текли Над горами и над безднами, Где томился я в пыли. *АБ901 (I,466.3)*; Дни текут молчаливо, Непонятные дни. Жду речного разлива, Притаившись в тени. *АБ901 (I,477.2)*; На башню девушка входила. Внизу белели города И дол вздыхающего Нила. И ночь текла – влажней мечты, Вся убеленная от счастья. *АБ902 (I,362.3)*; На переходах легких лестниц Горят огни, текут труды. Здесь только ждут последних вестниц О восхождении звезды. *АБ903 (I,531.1)*; Утром сходятся монахи, Прикрывая рясой грудь. «Всю ли ночь молились в нишах? Всю ли ночь текли труды?» – «Нет, отец, на светлых крышах Ждали Утренней Звезды. (...)» *РП АБ904 (II,44)*; Вот в окно, где спокойно текла Пыльно-серая мгла, Луч вонзился в прожженное сердце стекла, Как игла. *АБ904 (II,151)*; И запомнилось мне, Что в избе этой низкой Веял сладкий дурман, Оттого, что болотная дрема За плечами моими текла, Оттого, что пронизан был воздух Зацветаньем Фиалки Ночной, *АБ905 (II,26)*; Темный рыцарь в тяжелой кольчуге шептал о любви В те часы, когда Рейн выступал из своих берегов. // Над зелеными рвами текла, розовея, весна. Непомерность ждала в синевах отдаленной черты. *АБ905 (II,61)*; Вытащенное из воды тело / лежало на песке, / и то же неземное лицо, / лицо колдуна, / глядело незакрытыми глазами. / Император издали спешил, / пораженный горестной вестью, / а я стоял, ничего не видя, / и не слыша, как слезы, забытые с детства, / текли по щекам. *Куз905 (76)*; Поверь, мы оба небо знали: Звездой кровавой ты текла, Я измерял твой путь в печали, Когда ты падать начала. *АБ906 (II,183)*; Зданье дымом затянуло, Толпы темные текут... Но вдали несутся гулы, Светы новые бегут... *АБ906 (II,201)*; И, словно в бездну, в лоно ночи Вступаем мы... Подъем наш крут... И бред. И мрак. Сияют очи. На плечи волосы текет Волной свинца – чернее мрака... О, ночь мучительного брака!... *АБ907 (II,269)*; И кто-то улыбается. // Ведет – и вижу: глубина, Гранитом темным сжатая. Течет она, поет она, Зовет она, проклятая. *АБ907 (II,277)*; Пускай трясет визгливым рылом: Зачем непрошеной вошла, Куда и солнце не входило, Где ночь метельная текла! *АБ907 (II,331.1)*; И мы подыдем их на вилы, Мы в петлях раскачем тела, Чтоб лопнули на шее жилы, Чтоб кровь проклятая текла. *АБ907 (II,333.2)*; Алость крови, тонкость бровей? Гроздь ль темные кудрей? Жены, юноши и девы – Все текут на те напевы. Все к любви спешат скорей. *Куз907 (35.2)*; Река раскинулась. Течет, грустит лениво И моет берега. Над скудной глиной желтого обрыва В степи грустят стога. *АБ908 (III,249)*; Сердце, как чаша наполненная, точит кровь; Алой струей неиссякающая течет любовь; *Куз908 (58.1)*; Блестящий щит и панцирь искрометный Тугую грудь приметно отмечал, Но шелк кудрей, румянец, чуть заметный, Девуцу в нем легко избличал, И речь текла без риторских начал: *Куз908 (140.4)*; Долго дни текли в тупом томлени; Помнил я тебя и ждал возврата, Скоро ль снова встанешь на пороге? [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*;

Как с задумчивых сосен струится смола, Так текут ваши слезы в апреле. В них весеннему дань и прости колыбели И печаль молодого ствола. *Цв911 (I,152.1)*; Как взглянул тут месяц с привязи, А ин жвачка зубы вытерпла, Поперхнулся с перепушины И на землю кровью кашлянул. // Ой, текут кровя сугорами, Стонут пашинные пажиты, Разыгались злы татаровья, Кровь полониками черпают. *Ес912 (I,303)*; Не зря течет за Коломную, Не пожар стоит над путиною – Бьются соколы-дружинники, Налетая на татаровье. *Ес912 (I,307)*; Пусть мои мысли застыли, Память немая, Вспомни, являлся не ты ли В сумерки мая? // Камень копьем прободая, Вызови воду, Чтобы текла, золотая, Вновь на свободу! *Куз912 (147)*; Проводила друга до передней. Постоюла в золотой пыли. С колоколенки соседней Звуки важные текли. *Ахм913 (57.1)*; Снег тек с расстегнутых ентов, С подмокших, слипшихся лиц На лед оконных переплетов И часто на плечи жилиц. *П915 (I,66)*; Курганный воин, умирая, Сжимал железный лик Еврея. Вокруг земля, свист суслика, нора и – Курганный день течет скорее. *Хл915 (93.2)*; Кому сегодня шутится? Кому кого жалеть? С платка текла распутица, И к ливню липла плеть. *П916,28 (I,93)*, *917 (I,475)*; Светает. / Все шире разверзается неба рот. / Ночь / пьет за глотком глоток он. / От окон зарево. / От окон жар течет. / От окон густое солнце льется на спящий город. *М916 (50)*; Вскинула ресницы и стою. – Что, – светла? – Не скажу, что выпита до тла. // Всё до капли поглотил зрачок. И стою. И течет твоя душа в мою. *Цв916 (I,316.1)*; Ночь – черна, И глаза ребенка – черны, Но глаза человека – черней. – Ах! – схватить его, крикнуть: – Идем! Ты мой! Кровь – моя течет в твоих темных жилах. *Цв916 (I,319)*; Течет река неславно по долине, Многооконый на пригорке дом. А мы живем как при Екатерине: Молебны служим, урожай ждем. *Ахм917 (134.1)*; Еще, еще усилье, – Плотнится пыльный прах, А в жилах, в сухожилиях Течет сладельный страх. Спине – мороз и мокро, В мозгу пустой кувырк. Бесстыдный черный отрок Плясавит странный цирк. *Куз917 (182.2)*; Золотистого меда струя из бутылки текла Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, Мы совсем не скучаем, – и через плечо поглядела. *ОМ917 (116.1)*; Она со мной. Наигрывай, Лей, смейся, сумрак рви! Топи, теки эпиграфом К такой, как ты, любви! *П917 (I,119)*; Но текут и по ночам Мухи с дюжин, пар и порций, С крученого паныча, С мутной книжки стихотворца. *П917 (I,152)*; Не тени, – балки месяц клал, А то бывал в отлучке, И тихо, тихо ночь текла Трусцой, от тучки к тучке. *П917 (I,164)*; Текли лучи. Текли жуки с отливом, Стекло стрекоз сновало по щекам. Был полон лес мерцаньем кропотливым, Как под щипцами у часовщика. *П917 (I,208)*; Крепчает небес разложившихся смрад, Смрад сосен и дерна, и теса и тополя, Толченые травы текут и горят, Их жилы порвались, сплелись и полопались. *П917 (I,483)*; Зыбь. Жара. Колосится зной, Печет, Течет в три ручья. В топке Индига Солонееет огонь. К дохлой Пробке Присохла Вонь. *П917 (I,518.2)*; Ртам и розам – разве помнит счет Взгляд [бессонный] мой и грустный рот? – Радостна, невинна и тепла Благодать твоя в меня текла. // Так, тихонько отведя потир, Отлетит моя душа в эфир – Чтоб вечерней славе облаков Причастил ее вечерний ковш. *Цв917 (I,330.1)*; Она в торговле хитрая лисица, А перед князем – жалкая раба. Удельной речки мутная водица Течет, как встарь, в сухие желоба. [о Москве] *ОМ918 (303.2)*; – Упала лошадь! – / Смеялся Кузнецкий. / Лишь один я / голос свой не вмешивал в вой ему. / Подошел / и вижу / глаза лошадиные... // Улица опрокинулась, / течет по-своему... // Подошел и вижу – / за каплицей каплица / по морде катится, / прячется в шерсти... *М918 (73)*; Поцелуй был как лето. Он медлил и медлил, Лишь потом раздражалась гроза. // Пил, как птицы. Тянул до потери сознания. Звезды долго горлом текут в пищевод, Соловьи же заводят глаза с содроганьем, Осушая по капле ночной небосвод. *П918 (I,225)*; Так жизнь текла в семье. Качали Их волны. Внешняя река Неслась – темна и широка, И льдины грозно нависали, *АБ919 (III,318)*; Точит деревья и тихо течет В синих рябинах вода. Ветер

бросает нечет и чет, Тихо стоят невода. *Хл[919] (116.1)*; Тащит за руку девчонок. Мокрой сажы непогода, Смоляных пламен костры, Близорукие очки текут копотью по лицам, По кудрявых влас столицам, *Хл919,21 (263)*; Я, волосатый реками... Смотрите! Дунай течет у меня по плечам И – вихорь своевольный – порогами синее Днепр. *Хл919-20-22 (467.1), стр. 920-22 (495)*; И ветров синие цыгане Ведут взволнованную речь. Она весна или сестра, В ней кровь весенняя течет, И жар весеннего костра В ее дыхании печет. *Хл920,21 (272)*; Вы утонули в синей дымке, Престола, славы и почет. И, дочь думы-невидимки, Слеза последняя течет. *Хл920,21 (281)*; [З а н е з и:] Нет, не бывает у бури кавычек! Требовал смерти у Рюриковичей Пылкий, горячий Рылеев. В каждом течет короле яд, И повис, неподвижно шагая, Смерть для Рылеева цепей милее. *РП Хл920-22 (491)*; Слово лик какой явлённый – Все склоняются колена. // Словно реки в половодье – Слезы светлые текут. *Цв920 (III,197)*; Как серебряные слезки, – По лицу его из воску – На все стороны – полоски – Струйки светлые – текут. *ib.*; Берег Царь боценок: «Налой вам святой! // В ковры-вам-подстилки Вину велю т.!» В персты по бутылке Сует вместо свеч. *РП Цв920 (III,238)*; «Вспомни час полуночный!» – Полдненный жар! «Теку в каждой слюночке!» – Что вздох – то дар! *РП Цв920 (III,247)*;

И Лию незрячую твердой рукой Приводит к Иакову в брачный покой. // Течет над пустыней высокая ночь, Роняет прохладные росы, И стонет Лаванова младшая дочь, Терзая пушистые косы. *Ахм921 (146.2)*; Он (Пушкин) жив! у всех душа нетленна, Но он особенно живет! Благоговейно и блаженно Вкушаем вечной жизни мед. Пленительны и полнозвучны, Текут родимые слова... Как наши выдумки докучны И новизна как не нова! *Күз921 (204.1)*; Бестрепетно открыты жилы, Густая кровь течет, красна. Сама себя заморозила Твоя «Вселенская весна». [обращ. к А.Д. Радловой] *Күз921 (263.1)*; Переворот... дыхание Цусумы. Тела увозят на двуколке. И алое в бегах, Торопится, течет, спешит рекою до зареза, Железо и железо! *Хл921 (342)*; Отсюда, Волге наперекор, Текут реки, в те же морей [просторы] – Воли запасы черпать где [ведра]. Здесь, среди гор, Человек сознает, что застрял. *Хл921,22 (355)*; И юношей толпы – матери держат старые руки. Чертеж? Или дерево? Сливаешь с корнями, дерево капало вниз И текло древесною влагой, Ручьями, В медленном ливне столетий. *Хл921,22 (356)*; Ветер бешеной погоды. Вьется шелковый лоскут. И у Волги у голодной Слюны голода текут. Волга воет. Волга скачет Без лица и без конца. *Хл921,22 (360)*; Не крадущимся перешибленным зверем, – Нет, каменной глыбою Выйду из двери – Из жизни. – О чем же Слезам т., Раз – камень с твоих Плеч! *Цв921 (II,29)*; Смущается Всадник, Снисходит конь. Издохшего гада Дрянную кровь – Янтарную – легким скоком Минует, – янтарная кровь течет. Вынесенным копытом застыв – с высот Лебединого поворота. *Цв921 (II,35)*; Трата и труд, и трение, Теките из озера три! Дело и дар – из озера два! (...) Туша, лишенная духа, Труп неподвижный, лишенный движения, Труна – домовина для мертвых, Где нельзя шевельнуться, – Все вы течете из тройки, А дело, добро – из озера два. *Хл922 (179.1)*; Я верю: разум мировой Земного много шире мозга И через невод человека и камней Единою течет рекой, Единою проходит Волгой. *Хл922 (363)*; Ладанный слеполетейский мрак // Маковый... – ибо красный цвет Старится, ибо пурпур – сед В памяти, ибо выпив всю – Сухостями теку. // Тусклостями: ущербленных жил Скупостями, молодых сивилл Слепостями, головных истом Седостями: свинцом. *Цв922 (II,124.1)*; Текут реки, катятся, Растут дети – старятся, Живут баре – тратятся, Гулять – так без скаредства! *Цв922 (III,312)*; Расскажу про тебя, дорогую, Что когда-то я звал дорогой. // Расскажу, как текла бывшая Наша жизнь, что бывлой не была... Голова ль ты моя удалая, До чего же ты меня довела? [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,145)*; Язык бульбачника мне голубя понятней, Здесь камни – голуби, дома – как голубятни, И светлым ручейком течет рассказ подков По звучным мостовым прабабки городов. // Здесь толпы детские – событий попрошайки, Парижских воробьев испуганные стайки, *ОМ923 (151.1)*; Плод нарывал. Зрел виноград. День бушевал, как день бушует. И в бабки нежная игра, И в полдень злых овчарок шубы. Как мусор с ледяных высот – Изнанка образов зеленых – Вода голодная течет, Крутятся, играя, как звереныш. *ОМ923,37 (149), 923 (385)*; Медведем, / когда он смертельно сердится, / на телефон / грудь / на врага тяну. / А сердце / глубже уходит в рогатину! / Течет. / Ручьища красной меди. / Рычанье и кровь. / Лакай, темнота! *М923 (416.2)*; Ревностью жизнь жива! Кровь вожделеет т. В землю. Отдаст вдова Право свое – на меч? *Цв923 (II,200.2)*; Нател! Рвите! Глядите! Течет, не так ли? Заготовливайте – чан! Я державную рану отдам до капли! (Зритель бел, занавес рдян). *Цв923 (II,204)*; Ты думаешь – исчез Взгляд? – Подыми! – Течет! Свет, – это только вес, Свет, – это только счет... *Цв923 (II,206)*; К тебе б со всеми немощами Влеклась, стлалась – светла Мать! – очесами демонскими Таясь, лила б масла // И на ноги бы, и под ноги бы, И вовсе бы так, в пески... Страсть по купцам распроданная, Расплеванная – теки! *Цв923 (II,220)*; Древняя тщета течет по жилам, Древняя мечта: уехать с милым! // К Нилу! *Цв923 (II,232.1)*; Биляс / об Ленина / темный класс, / тѣк / от него / в просветленьи, / и, обданный / силой / и мыслями масс, / с классом / рос / Ленин. *М924 (478)*; Дом / Кшесинской, / за дрыгоножество / подаренный, / нынче – / рабочая блузница. / Сюда течет / фабричное множество, / здесь / закаляется / в ленинской кузнице. *М924 (491)*; Может, и нас отметит Рок, что течет лавиной, И на любовь ответит Песнею соловьиной. Глупое сердце, не бейся. *Ес925 (III,32)*; Тогда в мозгу, Влеченьем к музе сжатом, Текли мечтанья В тайной тишине, Что буду я Известным и богатым И будет памятник Стоять в Рязани мне. *Ес925 (III,42)*; Года текли. Года меняют лица – Другой на них Ложится свет. *ib.*; «Ну что же! Вставай, Сергуша! Еще и заря не текла, Старуха за милую душу Оладьев тебе напекла. (...)» *РП Ес925 (III,187)*; Вчера / океан был злой, / как черт, / сегодня / смиренней / голубицы на яйцах. / Какая разница! / Все течет... / Все меняется. *Изм. цит. М925 (176)*; Вздыхали ветки. Заспанные прутья Потягивались, стукались, текли, Валились наземь в серых каплях ртути, Приподнимались в серебре с земли. *П925-31 (1,358)*; «(...) А там, / где взвиз / этажей коробок / и жгут / миллион киловатт, – / стоял / индейский / военный бог, / брюхат / и головат. / И все, / что теперь / вокруг течет, / все, / что отсюда видимо, – / все это / вытворил белый черт, / заморская / белая ведьма, / Их / всех бы / в лес прогнать / в один, / и мы чтоб / с копыем гонялись...» *РП М926 (209)*; Странно, скажете. К чему такой отчет? Эти мелочи относятся ли к тебе? Крупно только то, что мелко. Так течет, Расстаяв бессонной летней ночью, время. *РП П926 (1,564.2)*; Некогда – *быть*, Некуда деться. // Хотя бы закут – Только без прочих! Краны – текут, Стулья – грохочут, // Рты говорят: Кашей во рту Благодарят «За красоту». *Цв926 (II,262.2)*; А из-за Николаевского / чугунного моста, / как смерть, / глядит / неласковая / Аврорьих / башен / сталь. / И вот / высоко / над воротником / поднялось / лицо Коновалова. / Шум, / который / тек родником, / теперь / прибором наваливал. *М927 (539)*; Каждой лестницы / каждый выступ / брали, / перешагивая / через юнкеров. / Как будто / водою / комнаты полня, / текли, / сливались / над каждой потерей / и схватки / вспыхивали / жарче полдня / за каждым диваном, / у каждой портьеры. *ib.*; Лишилась дара речи... рву косынку, Как дура... А Эдит моя лежит – Как спит; кинжал в груди у ней торчит, И кровь течет на новую простынку!.. *РП Күз928 (320)*; Ну ж и ласковость

в этом душе! / Тебя / никакой / не возьмет упадок: / погладит волосы, / потреплет уши / и течет / по желобу / промежду лопаток. *РП М928 (319)*; Людям – сотый, А мне – первый! // Теки, мои соки, Брега – через! Сосцы пересохли – Очам – черед! // Реви, долговласа, По армейцу! Млецом отлилася – Слезой лейся! *Цв928 (II,272)*; Безостановочный – не тек Пот: просыхал, как спирт. Земля была суха, как стог, Была суха, как скирд. *Цв928,29-38 (III,148)*; Враг – те или ляхи? Брусилов прав. <...> Кому ж как не белым За Белу Русь! // И как перед Богом – Бог слышь и видь! – Бойцом тебе добрым Клянусь пребыть! // Чтоб дедовым полем Текла Двина! *А добрая воля Везде – одна! Цв928,29-38 (III,158)*;

Уведи меня в ночь, где течет Енисей И сосна до звезды достает, Потому что не волк я по крови своей И меня только равный убьет. *ОМ931,35 (171.2), ср. 930-37 (392.2)*; Это я. Это Рейн. Браток, помоги. Празднуют первое мая враги. // Лорелеиним гребнем я жив, я теку Виноградные жилы разрезать в соку. *ОМ935 (438.2)*; Голос, властный, как полюдь, Плавит все наперечет. В горловой его полуде Ложек олово течет. *П936 (II,9)*; Там растила сына я, И текли – вода? Дни? или гусиные Белые стада? // ...Празднует смородина Лета рождество. Эти хаты – родина Сына моего. *Цв938 (II,348)*; Перед этим горем гнутся горы, Не течет великая река, Но крепки тюремные затворы, А за ними «кагоржные норы» И смертельная тоска. *Ахм940 (P,350)*;

...Где на четырех высоких лапах Колокольни звонкие бока Поднялись, где в поле мятный запах, И гуляют маки в красных шляпах, И течет московская река, – Все бревенчато, дощато, гнуто... *Ахм943 (214.2)* Это рысьи глаза твои, Азия, Что-то высмотрели во мне, <...> Словно вся прапамять в сознание Раскаленной лавой текла, Словно я свои же рыдания Из чужих ладоней пила. *Ахм945 (207.3)*; Одна среди снегопада Стоишь ты на углу. // Течет вода с косынки За рукава в обшлаг, И каплями росинки Сверкают в волосах. *П949 (III,528)*;

Нескрещенные взгляды Не знают, где им лечь. И только слезы рады, Что можно долго т. *Ахм956 (222.2)*; Подвозят к старому вокзалу Новоприбывших поезда. // Туда толпою пассажиры Текут с вокзального двора, Путьцы, сторожа, кассиры, Проводники, кондуктора. *П958 (II,122)*; Я помню их наперечет: Зима подходит к середине, Дороги мокнут, с крыш течет, И солнце греется на лдыне. *П959 (II,130)*

ТЕЧЬ [*суц.*] Где глаз людей обрывается куцый, / главой голодных орд, / в терновом венце революций / грядет шестнадцатый год. // А я у вас – его предтеча; / я – где боль, везде; / на каждой капле слезовой течи / распял себя на кресте. *М914-15 (393)*; Я учусь, я учусь моим сердцем Цвет черемух в глазах беречь, Только в скупости чувства греются, Когда ребра ломает т. *Ес918-19 (II,79)*; С окопов / летело / в немецкие уши: / – Пора кончать! / Выходите брататься! – / И фронт / расползлся / в улитки теплушек. / Такую ли / т. / загородите горстью? / Казалось – / наша лодчонка кренится – / Вильгельмов сапог, / Николаева шпористой, / сотрет / Советской страны границы. *М924 (500)*

ТЕШАСЬ Он тоже, как и сад, – Нескучен От набережной до ворот. // И, окуная парк за старой Беседкою в заглохший пруд, Похож и он на тень гитары, С которой, т., струны рвут. *П917 (I,205.1)*; Звучно стукали коты! Ниже тучи опахала Бал у хаты колыхала, Т. в тучах, тишина, И сохою не пахала Поля молодца рука. *Хл922 (178)*

ТЕШИТЬ Когда весь день свои костры Июль палит над рожью спелой, Не свежий лес с своей капеллой, Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гульки шары, *Анн900-е (60.1)*; Короли, и валеты, и тройки! Вы так ласково тешите ум: От уверенно-зыбкой постройки До тоскливо замедленных дум Вы так ласково тешите ум, Короли, и валеты, и тройки! *Анн900-е (79.2)*; Мы всё ж, пойми, разъяты целым миром. О, будем же скорей одним вампиром, Ты мною будь, я сделаюсь тобой, Чтоб демонов у Яра т. пиром, Будь ложкой мне, а я тебе губой... *Шутл. Анн900-е (210.2)*; Молот жизни, на плéчах мне камни дробя, Так мучительно груб и тяжел, А ведь, кажется, месяц еще не прошел, Что я сказками тешил себя... *Анн901 (76.1)*; Меж золоченых бань иobeliskов славы Есть дева белая, а вокруг густые травы. // Не тешит тирс ее, она не бьет в тимпан, И беломраморный ее не любит Пан, // Одни туманы к ней холодные ласкались, И раны черные от влажных губ остались. *Анн905 (122)*; Маленькому зайчику На сырой лужбинке Прежде глазки тешили Белые цветочки... *АБ906 (II,323)*; Чудовище – жилец вершин, С ужасным задом, Схватило несшую кувшин, С прелестным взглядом. Она качалась, точно плод, В ветвях косматых рук. Чудовище, урод, Довольно, тешит свой досуг. *Хл908-09 (56.1)*; Сверчки свистели и трещали И прелесть жизни обещали. Досуг лукавством нежным тешит И волос ногтем длинным тешет. И на плечо ее прилег Искавший радость мотылек. *Хл912 (222)*; Конь всадника вечернего опешит, И только гулкий голос выпы Мычит на мельнице, как вол. Устой тайной сердце тешит Усталой мельницы глагол, И все порука от порока. *Хл919,21 (263)*; – Не испить тебе бы маку? – «Не в настайке суть! В этих подлостях и так уж Я увяз по грудь. // Всё-то нежат день-деньской, Тешат, нянчат, – Ровно цветик я какой, Одуванчик! <...>» *РП Цв920 (III,190)*; Передам вам – / говорят – / видали / даже / двух / влюбленных членов ВЦИКа. / Вот – / пустили сплетню, / тешат душу ею. / Александр Сергеевич, / да не слушайте ж вы их! / Может, / я / один / действительно жалею, / что сегодня / нету вас в живых. *М924 (123)*; Тра-та-тата-та-та, тра-та-та-та. Триумф Нептуна туземцев тешит. И остаются все при своем. В восторге дядя затылок чешет. Апофеоз! Апофеоз! *Куз927 (312.2)*; Тешил – ужас. Грела – вьюга. Вел вдоль смерти – мрак. Отняты мы друг у друга... Разве можно так? *Ахм959 (238.1)*

ТЕШИТЬСЯ Веселимся, кружимся, Хороводом тешимся – // Мальчики да девочки – Ясные звездочки. *АБ904 (II,315.1)*; Где ведуны с ворожеями Даруют злаки на полях, И ведьмы тешатся с чертями В дорожных снеговых столбах. *АБ906 (II,106)*; И вот уже в долинах Несметный сонм огней, И вот уже в витринах Ответный блеск камней, И город скрыли горы В свой сумрак голубой, И тешатся синьоры Канцонной площадной. *АБ909 (III,109)*; Целый вечер играли и тешились мы ожерельем Из зеленых, до дна отражающих взоры, камней. *Цв910 (I,84.1)*; Лодка колотится в сонной груди, Ивы нависли, целуют в ключицы, В локти, в уключины – о погоди, Это ведь может со всяким случиться! // Этим ведь в песне тешатся все. *П917 (I,129)*; Не ложа курчавая В свистах-в светлостях: Молодая барыня С сыном тешится. *Цв922 (III,312)*; – Я далеко не фаталист. Но считаю, что все уходы Нам предписывает судьба. Тешимся детски свободной волей, А уходим, окончив роль. – *РП Куз928 (322)*; Своих грехов им прятать не во что. И мы всегда припоминали Подобранныю в поле девочку, Которой тешились каналы. *П944 (II,60)*; И там, где прежде парус одинокий / белел в серебряном тумане моря, – / десятки быстрокрылых, легких яхт / на воле тешатся... Издалека / восторженные клики с стадиона / доносятся... Да, это парк Победы. *Ахм950 (218)*; Вижу я. Лебедь тешится моя. *Пушкин Эпгрф. Ахм958 (334.1)*

ТЁЩА [с п у т и к:] В божество, божество, спасающее глаз тьмой! Мои имения мне принесут земную мощь! В «вчера» мы будем звать улыбку тещ. *РП Хл909,11 (412)*; И точно назою он [Бальц] его стерег Намеренно под тем дверным навесом, Куда

Сережу ждали на урок К отчаянному одному балбесу. // Но выяснилось – им в один подъезд, Где наверху в придачу к прошлым тещам У Балыца оказался новый тесть, Одной из жен пресимпатичный отчим. *П925-31 (I,353)*; – Нацепил зеленый галстук! – Ловелас! Ловелас! – Мясник с тещей поругался! – А у нас! А у нас! // – Ред – ко – сти... – Хит – ро – сти... *РП Цв925 (III,61)*; До чего же / наш сатирик / измельчал / и обеззубел! {...} Заголовком / жирно-алым / мозжечок / прикрывши / тощий, / ходят / тихо / по журналам / дореформенные тещи. *M929 (361)*

ТИАНА [героиня одноим. стих. И. Северянина] Мария! / Поэт сонеты поет Тиане, / а я – / весь из мяса, / человек весь – / тело твоё просто прошу, / как просят христиане – / «хлеб наш насущный / даждь нам днесь». *Аллюз. M914-15 (402)*

ТИАРА [головной убор др. восточных царей, жрецов как символ высшей власти; трехъярусный головной убор папы римского] Вихрею северная дочь! // Из очей ее крылатых Светит мгла. Трехвенечная т. Вкруг чела. Золотистый уголь в сердце Мне вожгла! *АВ907 (II,227)*; Мировая манила тебя молодящая злость. // И за то, что тебе суждена была чудная власть, Положили тебя никогда не судить и не клясть. // На тебя надевали тиару – юрода колпак, Бирюзовый учитель, мучитель, властитель, дурак! [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Ледяная т. гор – Только брэнному лику – рамка. Я сегодня плющу – пробор Провела на граните замка. *Цв936 (II,337)*

ТИБЕТСКИЙ [прил. к Тибет] Я говорю с эпохою, но разве Душа у ней пенёковая и разве Она у нас постыдно прижилась, Как сморщенный звёрек в тибетском храме: Почешется – и в цинковую ванну. *ОМ931 (177)*

[ТИБО] см. ФРАНС

ТИВОЛИ [пригородный парк с дворцом под Римом; назв. использовалось как нариц. для московских парков] И там, где тускнеет восток Чахоткою летнего Т., Валется дохлый свисток, В пыли агонической вывалян. *П917 (I,131)*

ТИГЕЛЬ Дети дня, мы сносить не привыкли Этот запада гибнущий срок, Мы, надолго отлившие в тигле Обиходный и легкий восток. *П913 (I,446)*; И снег, ожегший первый холм, Усугубляет тугоплавкость Катящихся, как вафли, волн. Когда он платиной из тигля Просвечивает сквозь листву, Чернее лиственницы иглы, – И снег ли то по существу? *П931 (I,382.1)*

ТИГР [см. тж ТИГРА] О, Сад, Сад! {...} Где в лице тигра, обрамленном белой бородой и с глазами пожилого мусульманина, мы чтим первого последователя пророка и читаем сущность ислама. *Хл909, II (185)*; Я люблю такие игры, Где надменны все и злы. Чтоб врагами были тигры И орлы! *Цв910 (I,136.2)*; Он мне поведал: «Забудутся игры, Презрение ляжет на кротость овцы, В душах возникнут суровые тигры, Презреньею одеты свободой вдовцы». *РП Хл911-12 (212)*; Для этой книги на эпитаф Пустыни сипли, Ревели львы, и к зорям тигров Тянулся Киплинг. *П917 (I,111)*; [С е н - Ж ю с т :] {...} Как людям втолковать, что человек Дамоклов меч творца, капкан вселенной, Что духу человека негде жить, Когда не в мире, созданном вторично, Они же проживают в городах, В Бордо, в Париже, в Нанте и в Лионе, Как тигры в тростниках, как крабы в море, А надо резать разумом стекло, И раздирать досуги, и трудами... *РП П917 (I,520)*; Аймék-гуарузим – так в первый раз Предстал тебе любовь. Так первая книга твоя звалась, Так т. почуял кровь. *Цв917 (I,375.2)*; Взрывом газовым Час. Да-с. Кто отказывал, Тот – даст. // Даст! (Нынче зубаст Газ) ибо за нас – Даст! – (т. он и барс) – Даст! – Черт, а не Марк! *Цв926 (III,120)*; – Мне и кости, мне и жир! Так играют – тигры! Будет помнить целый мир Мартовские игры. *Цв939 (II,358)*

ТИГР [одна из двух основных рек Месопотамии (вторая – Евфрат)] Моргулис – он из Наркомпроса. Он не турист и не естественник, К истокам Тигра и Эфроса Он знаменитый путешественник. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*

ТИГРА [прост.; вар. к ТИГР] «Что за притча? Ай взбесилось? // До зари-то, глянь, час цельный, А волна-то, глянь, – кровь-кровью!» – Пой, сыночек, на здоровье! – «Нет уж, – не до колыбельной!» // Хлябь-то тигрой полосатой: Вал пурпурный, вал червонный... *Цв920 (III,197)*

ТИГРЁНОК На лежанке мурлыкал котенок, Безразлично смотря на меня. // Я еще тогда был ребенок, Но под бабкину песню вскок Он бросался, как юный т., На оброненный ею клубок. *Ес925 (III,95)*

ТИГРИЦА Рог охот звучит зазывно в тишине. Как бежать своих терзаний в склонах гор? Верно метит дротик легкий в бег тигриц, Кровь забьет от тех вонзаний в склонах гор. *Куз908 (I36.1)*; – То не пташечка-резвушка Ликовала, – То тебя твоя подружка Миловала. // Аукала, агукала, На жар-груди баюкала, В кудрях тигрицей рыскала, В лицо водичей прыскала. *РП Цв920 (III,197)*

ТИГР-ЛЕЖЕБОК Отпустил гусяр своих коней стреноженных – Прокатилась дрожь волной до быстрых ножек. // Как т.-лежебок Готовит прыжок. *Цв920 (III,238)*

ТИГРОВЫЙ А дома – / растет до ужина / свирепость мужаина. / У доня Лопеца / терпенье лопаается. / То крик, / то стон / испускает дон. / Гремит / по квартире / т. соло: / – На восемь частей разрежу ее! *M925 (202)*

ТИГУЛЁВКА [устар. прост.; арестантское помещение] Я из Москвы надолго убежал: С милицией я ладить Не в сноровке, За всякий мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. *Ес924 (II,191)*

ТИК [плотная ткань] Уничтожиться, канув В этот омут безликий, Прямо в одурь диванов, В полосатые тики!.. *Анн900-е (116)*

ТИК [непроизвольное нервное подергивание мышц] Ползет подземный змей, Ползет, везет людей. И каждый – со своей Газетой (со своей Экземплой) Жвачный тик, Газетный костюед. Жеватели мастик, Читатели газет. *Цв935 (II,334)*

ТИКАНЬЕ Начало всех начал друзей согнало К Эммануилу за перегородку. Тут ничего о Вилли не напомним, Тут т. часов их успокоит, Глубокий голос уврачает раны, Закат об утренней заре пророчит. *Куз928 (324.1)*

ТИКАТЬ Давно с календаря не обрывались дни, Но тикают еще часы его с комода, А из угла глядит, свидетель агоний С рожком для синих губ подушка кислорода. *Анн900-е (56.1)*; Только тут не ошибка ль, эстонки? Есть куда же меня виноватей. // Но пришли, так давайте калыкать, Не часы ж, не умеем мы т. Может быть, вы хотели б поплакать? Так тихонько, неслышно... похныкать? *Анн900-е (203)*; Одних это все ослепляло. Другим – Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи. Копались цыплята в кустах георгиин, Сверчки и стрекозы, как часики, тикали. *П916,28 (I,106)*; [З а н г е з и :] {...} Я разобрал часы человечества, Стрелку верно поставил, Лист чисел приделал, Вновь перечел все времена, Гайку внедрил долотом, Ход стрелки судьбы железного неба Стеклом заслони: Тикают тихо, как раньше. *РП Хл920-22 (495)*; Шагась бревнами из звука, Шагала азбука войны. На них, бывало, я Сидел беспечным воробьем И песни прежние чирикал, Хоть смерти маятники тикали. *Хл922 (363)*; Но тикают часы, весна сменяет Одна другую, рожовьет небо, Меняются названья городов, И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать. *Ахм945 (257)*

ТІКАЯ Лиловою медью блистала плита, А в зарослях парковых очи хоть выколи, И лишь насекомые к солнцу с куста Слетают, как часики спящего т. *П916 (I,491.2)*; Часы человечества, т., Стрелкой моей мысли двигайте! Пусть эти вырастут самоубийством правительств и книгой – те. *Хл922 (170.2)*

ТИКЕТ [англ. *ticket* – билет] «...» Возьмите / с менянем пересядки т. / и прите спокойно, / будто в телеге. / Слезете на кор-нере / у дрогс ликет, / а мне уж / и пинту / принес бутлегер. «...» *РП Ирон. М925 (226)*

ТИЛИ-ЛИ-ГОМ Ах, не с того ли за селом Так плачет жалостно гармоника: Таля-ля-ля, тили-ли-гом Висит над белым подоконником. *Ес920 (II,94)*

ТИЛЬБЮРИ [устар.; легкий открытый двухколесный экипаж] Беспечно мчатся т. Своя довлеет злоба дневи. До завтрашней ли им зари? Разгневанно цветут деревья. *П927 (I,234)*

ТИМОФЕЕВНА [персонаж стих.] У Тимофеевны Руки проворные – Зерна кофейные Черные-черные: *Детск. ОМ926 (332)*

ТИМПАН [др. ударный муз. инструмент] Опочий с вакханкой резвой, Пусть уснет ее т., И никто не встанет трезвый, Пусть от страсти каждый пьян! *АБ898 (I,373.2)*; Меж золоченых бань и обелисков славы Есть дева белая, а вокруг густые травы. Не тешит тирс ее, она не бьет в т., И беломраморный ее не любит Пан, *Анн905 (122)*; Глухое море, как вино, кипит. Над морем солнце, как орел, дрожит, И только стелется морской туман, И раздается тишины т.; *ОМ910 (274.2)*; Оглушил нас хаос темный, Одурманил воздух пьяный, Убаюкал хор огромный: Флейты, лютни и тимпаны... *ОМ910 (276.2)*; Дождусь ли, о, дождусь ли Тебя из дальних стран? Звончей звените, гусли! Урчи громчей, т.! *Күз916 (180.2)*; Что Гомер? Сильней лошадей, солдат, солнца, смерти и Нила, – Семинебесных сфер Кристальная гармония меня оглушила. Т., воркуй! Труба, играй! Вой, бей! *Күз918 (214)*; Знаком ли вам сумбур таких компаний, Благоприятный бурной тайне двух? Кругом галдят, как бубенцы в тимпане, От сердцевины отвлекая слух. *П925-31 (I,343.2)*

ТИМУР [или ТАМЕРЛАН; (1336–1405) – среднеазиатский государственный деятель, полководец, эмир] Прошло три в десятой И в горах Ангоры Сошлись Т. с Баязетом. *РП Хл920-22 (491)*

ТИМЬЯН Светлый мой затвор, Ты – что царский двор! Умным духом пьян, Жгу святой т.: Стукнуло кольцо В высоко крыльцо. *Күз911-12 (107.1)*

ТИНА Загорелся поздно глаз; Видит: радуг паутина Почернела, порвалась, В малахиты только т. Пышно так разубралась. *Анн900-е (70.1)*; Зеленое сукно – цвет малахитов тины, Весь в пепле туз червей на сломанном мелке... Подумай: жертву нака-нуне гильотины Дурманят картами и в каменном мешке. *Анн900-е (102.1)*; Сад старинный, всё осины – тоши, страх! Дом – ру-ины... Тины, тины что в прудах... *Анн900-е (125)*; У пруда русалку кликаю, А русалка умерла. Затянулся ржавой тиною Пруд широкий, обмелел, Над трепещущей осиною Легкий месяц заблестел. *Ахм911 (35.1)*; Там есть прудок, такой прудок, Где т. на парчу похожа. *Ахм913 (58.2)*; Всю тину вод приподнял сад, Как логовище бегемота, И летаргический каскад Чуть каплет в глож-лые болота. *Күз914 (201)*; А ночь по комнате тинится и тинится, / из тины не вытянуться отяжелевшему глазу. *М914-15 (388)*; А оказывается – / прежде чем начнет петься, / долго ходят, размозлов от брожения, / и тихо барахтается в тине сердца / глупая вобла воображения. *М914-15 (393)*; Кто по руслу шел, утопая, Погружаясь в тину болота, Тому смерть шепнула: «Пая, Здесь стой, держи ружье и жди кого-то». *Хл915 (96)*; Осторожный по болоту дозор... / на мху черные копыт следы... / за далекой пло-тиной / конь ржет тонко и ретиво... / сладкой волной с противо-/ положных гор / мешается с тиною / дух резеды. *Күз917 (183.2)*; Чего там ждут, томя картиною Корыт, клешней и лишних крыльев, Застлавши слез излишней тиною Последний блеск на рыбьем рыле? *П917 (I,151.1)*; И сравнивал с мелью спокойствия хмель, С песчаной косой, наглотававшейся чалений И тины носившихся морем недель... *П917 (I,517.2)*; О, Фаустина! Все ближе маяк, темен и горд, Все тише вода плещет об борг – Тянется т. Отбив-шийся сел на руль мотылек... Как день свиданья от нас далек! Тень Палатина! *Күз918 (216)*; Чинопочитанья проклятого т. / Лачуги рушим. / Возносим дома мы. / А вы нас – / «ловить арканом картинок!?!». *М918 (79)*; В стоячей тине Они не знали, Что румяная спит Фетида, *Күз920 (221)*; Утихомирились бури революционных лон. / Подернулась тиною советская мешанина. / И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. *М920-21 (91)*; И к пристани гроза Летит надменною путиной. Я истины глаза У горя видывал из тины. *РП Хл920-22 (498)*; Бойся не тины, – Тверди небесной! Ненасъгимо Сердце Зевеса! *Цв921 (II,27)*; Дом их – единая будняя т. Будто в себя, в меня смотрясь, ждали смертельной любви поединок. *М923 (414)*; Широко расправь-тесь, // Крылья! В тину, В пену – как в парчу! Мосто – вины Нынче не плачу! *Цв923 (II,228)*; Все раскодится врозь И по-своему воеет и гибнет, И, жвон от тины, По сваям по-своему бьет. *П925-26 (I,293)*; [С т а р а я к р ы с а:] Смерть! // [Ф л е й т а:] Что в том? Лучше озеро, чем закром, *Сплыл, чем сгнил!* Т.? Полно! Коралл! Берилл! Изумруд... *РП Цв925 (III,77)*; – А вас / не тянет / всевластная т.? / Чиновность / в мозгах / паутину / не свила? / Скажите – / цела? / Скажите – / едина? / – Готова ли / к бою / пар-тийная сила? – / Спите, / товарищи, тише... *РП М927 (588)*; У нас / еще / не Эдем и рай – / мешанская / т. с целью. / Работая, / мелочи соразмеряй / с огромной / поставленной целью. *М928 (322)*; Землю наносной // Удар – заглушенный, замшелный – как тиною. Так плещ сердцевины Съедает и жизнь обращает в руину... – Как нож сквозь перину! *Цв935 (II,326.2)*

ТИНИСТЫЙ Пусть завтра не сойду я с тинистого дна, Дождя осеннего тоскливей и туманней, Сегодня грудь моя жела-ния полна, Как туча, полная и грома и сверканий. *Анн900-е (202.1)*

ТИНИТЬСЯ [нов.] А ночь по комнате тинится и тинится, / из тины не вытянуться отяжелевшему глазу. // Двери вдруг за-ляскали, / будто у гостиницы / не попадает зуб на зуб. *М914-15 (388)*

ТИННЫЙ Мы на пруд ходить не станем, окропись – Вдалеке от тинных гадин, – плеском брызг! *Күз908 (136)*

ТИНОТИНА [вар. к Тинатина (Тинатин); Тинатин Ильичична Танеева (1900–1990)] И кроткую вы наклонили шею. Камей нет – нет римлянки, увы. Я Тинотины смуглую жалею – Девичий Рим на берегу Невы. *ОМ916 (301.1)*

ТИНТИДЛИКАТЬ [нов.] На затылок / нежным жестом / он / кудрей / закинул шелк, / стал / барашком златошерстым / и заблеял, / и пошел. / Что луна, мол, / над долиной, / мчит / ручей, мол, / по ущелью. / Тинтидликал / мандолиной, / дундудел виолончелью. *Ирон. М929 (373)*

ТИНТОРЕТТО [Якопо Т. (1518–1594) – итал. художник] Вхожу в вертепы чудные музеев, Где пучатся кашеевы Рембрандты, Достигнув блеска кордованской кожи, Дивльсю рогатым митрам Тициана И Т. пестрому дивльсю *ОМ931 (178)*

ТИНЬ-ТИНЬ Т-тинь, синица! Добрый день! Не бойся! Я тебя не трону. *Ес924 (II,238)*

ТИП [*тж разг пренебр.*] Покамест подменного принца Не сменится озором сон, Не встретит любимца Мать, тип возрожденных матрон. *П909-20-е* (I, 613); Сколько типов и лиц! Вот душевнобольной. Вот тупица. В этом теплится что-то. А вот совершенный щенок. *П925-26* (I, 286); Кому предназначался этот пыл? Откуда столько наигрыша в тоне? Кто ж вызвал эти чувства? Это был Престранный тип с душой о паре доньев. *П927* (I, 572); Можно выбрать, кого угодно! Клоунуло... Видно, важный гусь. Я за ним в переулочек темный. Вдруг куда-то пропал мой тип, Будто сквозь землю провалился. *РП Куз928* (322); Очень / много / разных мерзавцев / ходят / по нашей земле / и вокруг. / Нету / им / ни числа, / ни клички, / целая / лента типов / тянется. / Кулаки / и волокитчики, / подхалимы, / сектанты / и пьяницы, *М929* (358)

ТИПЕРЕРИ [*вар. к Типперэри; графство в Ирландии*] Как над серыми / хатами / огненные перья / и руки / холёные / туго / у горл. / Но... / «итс э лонг уэй / ту Т., / итс э лонг уэй / ту го!» [первые строки англ. маршевой песни «It's a long way to Tipperary...» («Путь далекий до Типперэри, путь далекий домой...»)] *Цит. М927* (557)

ТИПИЧНЫЙ В ту ночь, т. петербуржец, Ей посвящает слух и слог Кругам артисток и натурщиц Еще малоизвестный Блок. *П925* (I, 544)

ТИПОГРАФСКИЙ Но тучи черней, аппарат Ревет в типографском безумьи, – И тонут копыта и скрипы кибиток В сыпучем самоме бумажной стопы. *П925* (I, 266)

ТИР [помещение для стрельбы в цель из ручного огнестрельного оружия] Как вам не стыдно верить / нелепости?! // Просто именьник устроил карнавал, / выдумал для шума стрельбу и тир, / а сам, по-жабы присев на вал, / вымаргивается, как из мортир. *М915* (46); По стеклам / тени / фигурками тира / вертелись в окне, / зазывали в квартиры. *М923* (428)

ТИР [др. финикийский гор.] Не мастер Тира иль Багдата, Лишь девы нежные персты Сумели вырезать когда-то Лилеи нежные листья, – *Анн900-е* (74.1); Ах, покидаю я Александрию / и долго видеть ее не буду! / Увижу Кипр, дорогой Богине, / увижу Тир, Ефес и Смирну, (...) увижу Рим великий! / Все я увижу, но не тебя! *Куз908* (81)

ТИРАН Спирной хребет согнулся и ослаб Над грудой чужеземного богатства, – Воспоминание мужского братства В глазах тиранов, юношей и пап. И в распыленном золоте тумана Звучит трубой лучистой: «Рах готана». *Куз919-20* (223.1); **ТИРАН БЕЗ ТЭ**. [о Персии (Иране)] *Загл. Хл921,22* (348); Т. без Тэ. «Рёис тумам донья», – Али В Председатели шара земного Посвящается за стаканом джи-джи. Страна, где все люди Адамы, *Хл921,22* (353); Чтение, несмотря на то, что рано Или поздно, сами, будет день, Сядут там же за грехи тирана В грязных ключьях поседельных пасм. [*рфм. к охраны, несмотря на, пряный, валерьяны, ветераны, восьмигранный*] *П926-27* (I, 332)

ТИРЕ Не в пуху – в пере Лебедином – брак! Браки разные есть, разные есть! Как на знак т. – Что на тайный знак Брови вздрагивают – Заподозриваешь? [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925* (II, 257); Событие на Темзе, ты вензель в коре Влюбленных гор, ты – ледником прорытое т. *П926* (I, 545); Пол же – что, кроме «провались!» – Полу? Что нам до половиц Сорных? Мало мела? – Горé! Весь поэт на одном т. // Держится... *Цв926* (III, 114)

ТИ-РИ-ЛИ – Ти-ри-ли – По расадам германской земли, – Ти-ри-рам – По ее городам – Красотой ни один не оставлен – // Прохожу, Госпожу свою – Музыку – славлю. *РП Цв925* (III, 70); – Ти-ри-ли! Провалитесь, мешки и кули! – Ти-ри-ли! – Проломитесь, мучные лари! *РП ib.*

ТИ-РИ-РАМ – Ти-ри-ли – По расадам германской земли, – Ти-ри-рам – По ее городам – Красотой ни один не оставлен – // Прохожу, Госпожу свою – Музыку – славлю. // Нынче – здесь, Да и то половинку, не весь! – Ти-ри-рам – Завтра – там, *РП Цв925* (III, 70)

ТИРЛИ Наверху в темноте поется / сладко пленительно, / утешительно: // – Т., тирлинда! я – Психея. Тирли-то-то, тирли-то-то. Я пестрых крыльев не имею, Но не поймал меня никто! Тирли-то-то! *РП Куз921* (248.2)

ТИРЛИНДА [*нов.*] Наверху в темноте поется / сладко пленительно, / утешительно: // – Тирли, т! я – Психея. Тирли-то-то, тирли-то-то. Я пестрых крыльев не имею, Но не поймал меня никто! Тирли-то-то! *РП Куз921* (248.2)

ТИРЛИ-ТО-ТО Наверху в темноте поется / сладко пленительно, / утешительно: // – Тирли, тирлинда! я – Психея. Тирли-то-то, тирли-то-то. Я пестрых крыльев не имею, Но не поймал меня никто! Тирли-то-то! *РП Куз921* (248.2)

ТИРС [в др.-греч. мифологии – жезл Диониса (в др.-рим. мифологии – Вакха) и его спутников, обвитый плющом и виноградными листьями] Любовник, вышедший для брани, Оставил т. коснеть в цветах, Не одолеть прозрачной ткани С одной небридой на плечах. // Но дрогнул т. – и песни страстной Повиты таинством слова, *АБ901* (I, 480); И тирсоносу глянул в очи Один вакхический экстаз, Дохнул навстречу шорох ночи, И дрогнул т. в последний раз... С тобою тирса не забуду И, в брань вступая, не солгу, Поверив будущему чуду Еще на этом берегу. *ib.*; Меж золоченых бань и обелисков славы Есть дева белая, а вокруг густые травы. Не тешит т. ее, она не бьет в тимпан, И беломраморный ее не любит Пан, *Анн905* (122)

ТИРСКИЙ [*прил. к ТИР* (др. финикийский гор.)] Наш парус совсем смок, / и не видно уж, что он – полосатый. / Румяна потекли по твоим щекам, / и ты – как т. красильщик. *Куз905* (75)

ТИРСОНОСЕЦ [*см. ТИРС*] И тирсоносу глянул в очи Один вакхический экстаз, Дохнул навстречу шорох ночи, И дрогнул тирс в последний раз... *АБ901* (I, 480)

ТИСКАНЫЙ [*разг.*] Масляница! Бубенница! (...) Тисканая! Глаженная! Румяная! Ряженная! *Цв922* (II, 106)

ТИСКАТЬ [*разг.*] Кур – ки-цесарки, Невесты-перестарки, Свежий, с постельки Вдовицы-коротельки. // – Мни, да не тискай! – Рдянь – не редиска! *РП Цв925* (III, 61); Стал рвать душивший воротник. И слышал: одного смертельно, И знал – другого наповал. И рвал гайтан, и тискал тельник, И ребер сдерживал обвал. *П926-27* (I, 312)

ТИСКАТЬСЯ [*разг.*] Мы выходили из метро. // Потомство тискалось к перилам И обдавало на ходу Черемуховым свежим мылом И пряниками на меду. *П941* (II, 35)

ТИСКИ Я вижу каменное небо Над тусклой паутиной вод. В тисках постылого Эреба Душа томительно живет. *ОМ910* (276.1); И тело веры, точно рыбки, Клешней своей сдавив ошибки, Добыче право дав висеть (Пусть поет та в тисках железных, В застенке более полезных), Поймали нас клешнями в сеть. *РП Хл911-13* (449); Твои знамена – не мои! Врозь наши головы. Не изменить в тисках Змеи Мне Духу – Голубю. *Цв920* (I, 569); Пусть для сердца тягуче колко, Это песня звериных прав!... Так охотники травят волка, Зажимая в т. облав. *Ес922* (II, 111); Был воздух тих, как в лодке китолова, Затерянный в

тисках плавучих гор. *П925-31 (I,369)*; В теле – как в крайней Ссылке. – Зача! В теле – как в тайне, В висках – как в тисках // Ма-ски железной. *Цв925 (II,254)*; Кольцов помог бы втиснуть тебя в т. анкет, Но в праздник нет торговли в «Огоньке». *П926 (I,545)*

ТИСНУТЫЙ [*разг.*] Я целую синими губами Черной тенью т. портрет. *Ес916 (I,227)*

ТИСС [*вар. к Тиса (Тисса), р. в Закарпатье*] Когда краснела кровью Висла И покраснел от крови Т., Тогда рыдающие числа Над бедным миром пронесли. *Хл919 (255)*

ТИТ [в знач. *нариц.*] Эй, тетка! Который [шар] торгуешь? Мал? Извините, какого поймал... Бывает – Другой и вырастает, А наш Тит Так себя понимает, Что брюха не растит, А всё по верхам глядит От больших от дум!.. *НАР Анн900-е (129)*

ТИТАН [т. и Т.; в др.-греч. мифологии – один из богов, рожденных землей и небом; *тж* человек, выдающийся в какой-л. области] Отовсюду звучала старинная песнь – Калевала: Песнь железа и камня о скорбном порыве Титана. И песчаная отмель – до-быча вечернего вала, – Как невеста, белела на пурпуре водного стана. *ОМ908 (262.2)* Гляди – он доктор философии, А быть ему – ее ветеринаром. Растет от Гегеля и кофей Т. пред каждым новым семинаром. *П910-е (II,530)*; Так – шабаш! Нешаткие титаны Захлебнутся в черных сводах дня. Тени стянет трепетом tetanus, И медянок запальит столбняк. *П917 (I,136)*; Ты, жир-ный великан, твой хохот прозвучал по всей России, И стебель днепровского устья, им ты зажат был в кулаке, Борец за право народа в искусстве титанов, Душе России дал морские берега. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Та гора была, как гром! Зря с титанами заигрываем! *Цв924,39 (III,24.2)*; Как бы титана лапами Кустарников и хвой – Гора хватала за полы, Приказывала: стой! *Цв924,39 (III,25.2)*; Та гора была, как горб Атласа, титана стонущего. *Цв924,39 (III,27.2)*

ТИТАНИК [назв.] Американка в двадцать лет Должна добраться до Египта, Забыв «Титаника» совет, Что спит на дне мрачнее крипта. *ОМ913 (91.1)*

ТИТНИК [*нов.*; *возм.*, тот, кто сосал из одной груди (титки) с кем-л.; молочный брат] Впереди сам хан на выпячи, На коне сидит улыбисто (<...>) Говорит он псиным голосом: «Ой ли, титники братанове, Не пора ль с пира-пображни Настремнить коней в Московию?» *РП Ес912 (1,303)*

ТИТУЛ Нам дар один на долю выпал: Кружить по душам, как метель. – Грабительница душ! – Сей т. И мне опущен в колы-бель! *Цв920 (I,512.1)*; Хранят / краснокожих / двумордые идола. / От пушек / не видно вреда. / Как мышь на сало, / прельстятся на титулы, / своих / Моктецума предал. *М925 (195)*; Петербургская кукла, актерка, Ты – один из моих двойников. К прочим титулам надо и этот Приписать. О подруга поэтов, Я наследница славы твоей, *Ахм940-60 (283)*

ТИФ [*предл.* в тифу Ахм942; *род. мн.* тифов М924; *тж* в сочет.: возвратный тиф] Былым (иль не былым?) огнем терзаюсь, И неж-ные благодарю оковы? Амур-охотник все стоит на страже, Возвратный тиф – опаснее и злее. Проходит все, моя любовь – не та же, Моя любовь теперь еще сильнее. *Куз911 (96)*; В ночь кончины от тифа сгорающий комик Слышит гул: гомерический хохот райка. *П918 (I,209)*; Случайность, фарс и фальшь. – Вошли и вышли. По выходе никто б их не узнал, Как девушек, остриженных машинкой И пощаженных тифом. Он решил, Что этих слов никто не понимает. *П918 (I,269)*; – А сердца покласть в рядочек – Дойдешь до Китая? – Нынче тиф косит, дружок! Помру – сосчитаю. *Цв920 (I,553.2)*; Невыносимо тихий тиф, Колени наши охватив, Мечтал и слушал с содроганьем Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; Эсеры / целая / не очень верно – / другим концом / да себя же / в бровь. / Но бомб страшнее / и пуль револьверных / осада голода, / осада тифов. *М924 (500)*; Мы были сумеркам с руки: Терзались той же страстью крысы. Ведь и у них талант открылся И тиф у кассы с ними грызся О контрамарке на концерт. И тут сумерничала смерть. *П924 (I,557)*; В сем Эльдorado когда ж и кто ж Пуговицы теряет? // – Нищие. Те, что от грязи сгнив, В спальни заносят тиф, – // Пришлые. Скоропечатня бед, Счастья бесплатный номер. *Цв925 (III,51)*; Думали – гриф С лентами? Шлиф? К зёву позыв? Так... перелив – // Музыка? Тиф – Музыка! Взрыв! По степи – скиф! Жил перерыв! *РП Цв925 (III,85.2)*; – Каб не чех! – Каб не тиф! Кто-то: – эх! Кто-то: – жив // бы Колчак... *РП Цв928,29-38 (III,148)*; Не тебе, / в снега / и в тиф / шедшей / этими ногами, / здесь / на ласки / выдать их / в ужины / с нефтяниками. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; В ТИФУ *Загл. Ахм942 (325.2)*

ТИФЛИС [т. и «Т.»; *устар.*; *тж* в знач. *нариц.*; *вар. к Тбилиси*] Мне Т. горбатый снится, Сазандарей стон звенит, *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; В самом маленьком духане Ты обманщика найдешь. Если спросишь «Телиани», Поплывет Т. в тумане, Ты в бутылке поплывешь. *ib., 920 (376.3)*; ТИФЛИС *Загл. ОМ920 (376.3)*; ВЛАДИКАВКАЗ – ТИФЛИС *Загл. М924 (134)*; Как женщина, / мною / лелеема / надежда, / что в хвост / со словом «Тифлис» / вобьем / фабричные клейма. *ib.*; Когда / Октябрь орудины бурь / по улицам / кровью лился, / я знаю, / в Москве решали судьбу / и Киево / и Тифлисов. *М927 (280)*; И тогда, вчетвером на отвесе, Как один, заглянули мы вниз. Мельтеша, точно чернь на эфесе, В глубине шевел-лился Т. *П931 (I,408)*; Четырнадцатого июля Чуть свет мы прибыли в Т.. Три месяца как сон мелькнули, Как вал над головой сошлись. *П931 (II,137.1)*; Я видел, чем Т. Удержан по откосам. Я видел даль и близь Кругом под абрикосом. *П936 (II,17.1)*; В оцинкованном влажном Батуме, По холерным базарам Ростова И в фисташковом хитром Тифлисе Над Курою в ущелье балконном Шили пласть у тихой портихи... *ОМ934 (438.1)*; Как-то в сумерки Тифлиса Я зимой занес стопу. Пресловутую теплицу Лихорадило в гриппу. *П936 (II,8)*; *Друзьям в Тифлисе Поев. П936 (II,14.1)*

ТИФЛИСЕЦ [*устар.*; *см.* ТИФЛИС] Тифлисцев / узнаешь и метров за сто: / гуляют часами жаркими, / в моднейших шля-пах, / в ботинках носастых, / такими парижакими. *М927 (280)*

ТИФЛИССКИЙ [*устар.*; *прил. к ТИФЛИС*] Когда ж переходят / к научной теме, / им / рамки русского / узки; / с Тифлисской Казанская академия / переписывается по-французски. *Ирон. М927 (280)*

ТИФОЗНЫЙ И таянье Андов вольет в поцелуй, И утро в степи, под владычеством Пылящихся звезд, когда ночь по селу Белеющим бляеньем тычется. // И всем, чем дышалось оврагам века, Всей тьмой ботанической ризницы Пахнет по тифозной тоске тюфяка, И хаосом зарослей брызнется. *П917 (I,166.1)*; Декабрьский / рассвет, / изможденный / и поздний / встает / над Москвой / горячкой тифозной. *М927 (570)*; Из тифозной тоски тюфяков Вон на воздух широт образцовый! *П931 (I,394)*; Вор-вись отравленным снарядом Иль с гирькой подкрадись, как опытный Иль отрави тифозным чадом. *Ахм939 (P,355.1)*; Где-то ночь молодая, Звездная, морозная... Ой, худая, ой, худая Голова тифозная. *Ахм942 (325.2)*

ТИХ [*мн. тихи и тихий*] Луна проснулась. Город шумный Гремит вдали и льет огни, Здесь все так т., там безумно, Там все зве-нит, – а мы одни... *АБ898 (I,13)*; Радостных красок всходил, или вечер бойницу Замок заснул. Уснули они, в тяжелой дремоте.

Всё было тихо. *АБ898 (I,374)*; Душа моя тиха. В натянутых струнах Звучит один порыв, здоровый и прекрасный, И льется голос мой, задумчиво и страстно. И звуки гаснут, тонут в небесах... *АБ898 (I,385.2)*; Проходит Полночь по вагонам. (...) Как вор, наметивший карман, Она тиха, пока мы живы, Лишь молча точит свой дурман Да тушит черные наплывы. *Анн900-е (117.2)*; Недоспелым поле сжато; И холодный сумрак тих... Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... *Анн900-е (178.1)*; Чуть слежу, склонив колени, Взором кроток, сердцем тих, Уплывающие тени Суетливых дел мирских Средь видений, сновидений, *АБ901 (I,106)*; Проходила Ты в дальние залы, Величавая, тиха и строга. Я носил за Тобой покрывало И смотрел на Твои жемчуга. *АБ902 (I,254)*; Я давно не встречаю румянца, И заря моя – мутно тиха. И в каждом кружении танца Я вижу грани греха. *АБ903 (I,299)*; Всё тихо на светлом лице. И росистая полночь тиха. С немым торжеством на лице Открываю грани стиха. *АБ903 (I,528.1)*; Над тобой – как свеча – я тиха, Пред тобой – как цветок – я нежна. Жду тебя, моего жениха, Всё невеста – и вечно жена. *НАР АБ904 (I,315)*; Так же тих догорающий свод, Тот же мир меня тягостный встретил. Но Ночная Фиалка цветет, И лиловый цветок ее светел. *АБ905 (II,26)*; Твоя участь тиха, как рассказ вечерний, И душой одинокой ему покорись. *АБ905 (II,65)*; Всё тихо. Луна поднялась. И облачных перьев ряды Разбежались далёко. *АБ905 (II,162)*; Уже на домах веют флаги, Готовы новые пенцы, Но тихи струи невоской влаги, И слепы темные дворцы. *АБ905 (II,175)*; Задумчивая, в кресле низком, Смотрела в небо из окна, Когда молилась иль грустила, Была тиха иль весела, – Всё предо мною проходило, И жизнь моя была светла. *АБ906 (II,327.1)*; Всё тихо. Знает ли она, Что сердце зреет за оградой? Что прежней радости не надо Вкусившим райского вина? *АБ907 (II,261)*; когда летом уезжали в деревни, / где круглолицые девушки / работали на полях, на гумне, в амбарах, / и качались на качелях / с простою и милой грацией, / когда комнаты были тихи, / мирны, / уютны, / одинокие читальщики / сидели спиной к окнам / в серые, зимние дни. *Куз907 (122.1)*; Божья мать *Утоли мои печали* Перед гробом шла, светлая, тиха. А за гробом – в траурной вуали Шла невеста, провожая жениха... (...) Возвела она в венец торевня, В тайную улыбку божества... // Слово здесь, где пели и кадили, Где и грусть не может быть тиха, Убралась она фатой от пыли И ждала Иного Жениха... *АБ908 (III,123)*; Был так же тих и светел бледный лик У витязя с бесслезными глазами. *Куз908 (142.4)*; Дортуар – как большая теплица. Тихи вздохи. На призрачном свете Все бледны. От тоски ли свиданья, Оттого ль, что солгали гаданья, Но тревожны уснувшие дети. *Цв908 (I,20)*; Осенний день высок и тих, Лишь слышно – ворон глухо Зовет товарищей своих, Да кашляет старуха. *АБ909 (III,257)*; Недоволен стою и тих, Я, создатель миров моих, – // Где искусственны небеса И хрустальная спит роса. *ОМ909 (265.3)*; Когда наших коней то бег, то рысь вспугнули их, Пару рассеяно-гордых орлов, Ветер, неосязуемый для нас и тих, Вздыхал их царственно на гордый лов. *Хл909 (56.3)*; Нежем первый вздох весны, Ночь тепла, тиха и лунно. Снова слезы, снова сны В замке сумрачном Шенбрунна. *Цв909 (I,28)*; Бежим к себе. Деревья нам качели. Беги, танцуй, сражайся, палки режь!.. // Но день прошел, и снова феи-дети, Которых ждут и шаг которых тих... Ах, этот мир и счастье быть на свете Еще незрелый передаст ли стих? *Цв909 (I,42.2)*; И воздух тих, загрязивший, в котором Вечерний колокол поет едва. *Цв909 (I,51)*; Тишина посылается роком, – Тем и вечны слова, что тихи. Говорил он о самом глубоком, Баратынского вспомнил стихи; *Цв910 (I,124)*; Мы непокорные сердца. Мы молодые. Нас трое. // Мы за уроком так тихи, Так пламенны в манеже. У нас похожие стихи И сны одни и те же. *Цв910 (I,137.2)*;

Пела труба; солдаты ложились спать; Тихи были сады с просторными домами. *НАР Куз911 (122)*; [Второй голос:] Воды тихи; воздух красен, Чуть желтеет он сверху, Чуть журчит ветвями ясень, Веткой дикою во мху. *РП Хл911-12 (208)*; Вечер тих, не надо поцелуй! Уж на клумбах задремал левкой... Только клумбы пестрые люблю я И каменоломню над Окой. *Цв911 (I,164)*; [Р а б ы н я:] Юноша, светел, Небо заметил, Он заметил, тих и весел, Звезды истины на мне, Кошелек тугой привесил, Дикий, стройный на ремне. *РП Хл912 (217)*; Он замолчал и, тих, курил, Смотря в вечернее пространство. Любил убрать, что говорил, Он в равнодушия убранство. *Хл912 (230)*; Настоящая нежность не спутаешь Ни с чем, и она тиха. Ты напрасно бережно кутаешь Мне плечи и грудь в меха. *Ахм913 (56.3)*; Все было тихо, и, однако, Во сне я слышал крик, и он Подобьем смолкнувшего знака Еще тревожил небосклон. *П913,28 (I,56)*; Умолкли злые языки, Хотя ворчали старики: Тот слишком лих, тот слишком тих. *Хл913 (250)*; Забыть, как пламенно в лазури, Как дни тихи... – Все шалости свои, все бури И все стихи! *Цв913 (I,192)*; Ты, чьи сны еще непробудны, Чьи движенья еще тихи, В переулочке сходи Трехпрудный, Если любишь мои стихи. *Цв913 (I,196)*; Низко, низко небо пустое, И голос молящего тих: «Ранят тело твое пресвятое, Мечут жребий о ризах твоих». *Ахм914 (100.2)*; Пусть дух твой станет тих и покоен, Уже не будет потерь: Он божьего воинства новый воин, О нем не грусти теперь. *Ахм914 (101.3)*; Плотно заперты ворота, Вечер черен, ветер тих. Где веселье, где забота, Где ты, ласковый жених? *Ахм914-19 (123.1)*; Всё будет тебе покорно, И все при тебе – тихи. Ты будешь, как я – бесспорно – И лучше писать стихи... // Но будешь ли ты – кто знает – Смертельно виски сжимать, Как их вот сейчас сжимает Твоя молодая мать. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.1)*; Упершись в руку подбородком, – О том, как вечера тихи, Читает он. – Как можно теткам Читать стихи?! [об Эллисе] *Цв914 (III,8)*; Так тих твой лик, тиха святая рака, И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, светлый взор. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Я знаю, наш дар – неравен, Мой голос впервые – тих. Что Вам, молодой Державин, Мой невоспитанный стих! [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,252)*; Ночь тиха. Ясна и морозна ночь, Как слепой щенок – молоко, Всею темью пихт неосознанной Пьет сиянье звезд частокол. *П918-19 (I,190)*; И мыслит сын: «Где ж праздник Смерти? Отцовский лик так странно тих... Где язвы дум, морщины муки, Страстей, отчаянья и скуки? Иль смерть смела бесследно их?» – *АБ919 (III,334)*; Смерть для Рылеева целой милее. Далее мчится буря нагая. Дело свободы, все же ты начато! Пусть тех могилы тихи. Через два в тринадцатой – Сорок восьмого года Толп, красных толп пастухи. *РП Хл920-22 (41)*;

В этой стране собаки не лают, Если ночью ногою наступишь на них, Кротки и тихи Большие собаки. *Хл921,22 (354)*; Я тебя вызвала и взяла // В зори! Из мертвого сна надгробий – В руки, вот в эти ладони, в обе, // Раковинные – расти, будь тих: Жемчугом станешь в ладонях сих! [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*; Несказанное, синее, нежное... Тих мой край после бурь, после гроз, И душа моя – поле безбрежное – Дышит запахом меда и роз. // Я утих. Годы сделали дело, *Ес925 (III,51)*; Ночь морозная. Тих покой перекрестка. Я один у окошка, Ни гостя, ни друга не жду. *Ес925 (III,209)*; Бывают дни: черно-лиловой шишкой Над потасовкой всходит небосвод, И воздух тих по слишком буйной вспышке, И сани трутся об его испод. *П925-31 (I,365)*; Был воздух тих, но если б веткой хрустнуть, Он снежным вихрем бросился б в галоп, Как эскимос, нависшей тучей сплунснут, Был

небосвод лиловый низколоб. // Был воздух тих, как в лодке китолова, Затерянный в тисках плавучих гор. Но если б хрустнуть веткою еловой, Все б сдвинулось и понеслось в опор. *П125-31 (I,369)*; Ибо не важно – Что – («Вещество – лишь знак». Гёте) – а важно – как. Тих как мех. Тих как лев. Губы в смех. Брови в гнев. *Цв925 (III,92)*; Был выспрепен, как сердце, И тих закат, как вдруг Метнула пушка с «Терца» Икру. *П126-27 (I,325.1)*; После боев / и голодных пыток / отрос на животике солидный жирок. / Жирок заливаает щелочки быга / и застывает, / тих и широк. *M927 (274)*; Окно, – / с него / идут / снега, / мягка / снегов, / тиха / нога. / Бела, / гола / столиц / скала. *M927 (570)*; Этот сорт народа – / тих / и бесформен, / словно студень, – / очень многие / из них / в наши / дни / выходят в люди. *M928 (342)*; Как, сплющив, выплеснул из стока б Лещей и шуку минный вспых Шутих, заложенных в осоку. Как вздох пластов нехолостых. // Ты спал, постлав постель на сплетне, Спал и, оттрепетав, был тих, – Красивый, двадцатидвухлетний, Как предсказал твой тетраптих. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П1930 (I,390)*;

Квартира тиха, как бумага – Пустая, без всяких затей, – И слышно, как булькает влага По трубам внутри батарей. *OM933 (197.2)*; Пою, когда гортань – сыра, душа – суха, И в меру влажен взор, и не хитрит сознание: Здорово ли вино? Здоровы ли меха? Здорово ли в крови Колхиды колыханье? И грудь стесняется, – без языка – тиха: Уже не я пою – поет мое дыханье – И в горных ножнах слух, и голова глуха... *OM937 (239.1)*; Вхожу в дома опустелые, В недавний чей-то уют. Все тихо, лишь тени белые В чужих зеркалах плывут. *Ахм940 (197.1)*

[-ТИХ] см. МЕРНО-ТИХ

ТИХИЙ [прил.; т и Т.; жс. тв. тихой и тихою; тжс. смиренный, спокойный; безмятежный; слабый, легкий; не быстрый; тжс. в назв.: Т. океан; тжс. в сочет.: т. ангел пролетел (пролетавший), тихая пристань; тжс. т. Дон] Гений первой любви надо мной, // Встал он т., дождями омытый, Запеваает осой ядовитой, *АБ897-909 (III,183.2)*; Немало времени прошло уже с тех пор: Ты взглянешь на меня с безвестной тихой думой, И всё по-прежнему безжизненный актер, Влачащий муки детские угрюмо. *АБ898 (I,330.2)*; Ослепнем в царственных лучах Мы, знавшие лишь ночь да бури, И самый мир сотрется в прах Под тихим ужасом Лазури... *АБ898 (I,335.1)*; «Явись, явись мне, образ милый!» – В смятении диком я зывал... // И Ты явилась: тихой властью В моей затеплилась груди, И я зову к Тебе со страстью: «Не покидай! Не уходи!» *АБ898 (I,389.1)*; Как т. ангел к изголовью, Склонились Вы к моим мечтам, Но как я к Вам горю любовью, Не в силах передать стихам. *АБ898 (I,390.1)*; Шепчутся тихие волны, Шепчется берег с другим, Месяц колышется полный, Внемля лобзаньям ночным. *АБ898 (I,395.1)*; Чернеется никнувший лес В убранстве из листьев увялых. // Повсюду виднеется смерть, И трауром тихого тленья Повита бесстрастная твердь... *АБ898 (I,395.2)*; Сквозь тихое журчанье струй, Сквозь тайну женственной улыбки К устам просился поцелуй, Просились в сердце звуки скрипки... *АБ899 (I,404)*; Подъезжает к пруду, – под нависшей листвой, Над прозрачною тихой водою Приотлилась русалка – манит головой: «Поиграй-ка, боярин со мною!» *АБ899 (I,417)*; ТИХИЕ ПЕСНИ *Загл.* [книги стих.] *Анн900-е (53)*; Гаснет небо голубое, На губах застыло слово; Каждым нервом жду отбоя Тихой музыки былого. *Анн900-е (64.2)*; Хорошо здесь тихим думам Литься в капельки чернил. *Анн900-е (65)*; Эх, заснуть бы спозаранья, Да страшат набегу сна, Как безумного желанья Т. берег умиранья Захлестнувшая волна. *Анн900-е (71.2)*; Бред то был или признание? Пути жизни, чары сна, Иль безумного желанья В т. мир воспоминанья Забывшая волна? Нет ответа. Ночь душна. *Анн900-е (177.1)*; «(...) Спите крепко, палач с палачихой! Улыбайтесь друг другу любовью! Ты ж, о нежный, ты кроткий, ты т., В целом мире тебя нет виновней! (...)» *РП Анн900-е (203)*; Падают снег... Белые влажные звезды! Я так люблю вас, Тихие гости врагов! *Анн900 (163.2)*;

И тихими я шел шагами, Провидя вечность в глубине... *АБ901 (I,75)*; Невозмутимая, на темные ступени Вступила Ты, и, Тихая, всплыла. *АБ901 (I,100)*; Жги же свои корабли! Вот они – тихие, светлые, скорые – Мчатся ко мне издали. *АБ901 (I,136)*; Скрипнет снег – сердца займутся – Снова тихая луна. *АБ901 (I,154)*; Скрипнет снег – в морозной дали Т., крадущийся свет. *ib.*; Утомленный, я теряя надежды, Подходила темная тоска. Забелели чистые одежды, Задрожала тихая рука. *АБ902 (I,184)*; Когда святого забвения Кругом недвижная тишь, Ты смотришь в тихом томлении, Речной раздвинув камыш. *АБ902 (I,196)*; Ты смотришь, тихая, строгая, В глаза прошедшей мечте. Избрал другую дорогу я, – Иду, – и песни не те... *ib.*; Ты вспомни вечерние дали, В т. терем, дитя, постучись. *АБ902 (I,213)*; Он шел и нес свое чудо, Спотыкаясь в морозной тени. Входил в свою тихую келью, Зажигал последний свет, Ставил лампаду веселью И пышный лилий букет. *АБ902 (I,235)*; Лишь загляни смиренным оком В непреходящую лазурь, – Там – в тихом, в голубом, в широком – Лазурный дым – не рокот бурь. *АБ902 (I,354.1)*; Старый священник идет. Шепчет он тихие речи, Все имена, имена... Тают и теплятся свечи, И тишина, тишина... *АБ902 (I,357.1)*; Притаился я в тихой долине – Расступилась морозная мгла. *АБ902 (I,363)*; Я помню т. мрак и холод с высоты. Там своды мрачные задумчиво чернели. *АБ902 (I,505.1)*; Верю тихим осенним улыбкам, Золотистому солнцу на льду. *АБ902 (I,521.2)*; Был я в молодости возчиком, И дитя я задавил. И с тех пор отрок загубленный Все стоит передо мной. Он стоит с улыбкой тихой, Говорит, головой киваючи: «Ты за что сгубил мою душу?» *РП Куз902 (149)*; Мне провидится и снится Исполнение тайных дум. В вас ли доброе таятся, Красный месяц, т. шум?... *АБ903 (I,90)*; В тихом воздухе – тающее, знающее... Там что-то притаилось и смеется. *АБ903 (I,272)*; Там, где были тихие, мягкие тени – Желтые полоски вечерних фонарей, – // Утренние сумерки легли на ступени, Забралась в занавески, в щели дверей. *АБ903 (I,278)*; Я давно не встречаю румянца, И зря моя – мутно тиха. И в каждом кружении танца Я вижу пламя греха. // Только в дар последним похмельям Эта тихая радость дана. *АБ903 (I,299)*; Приму друзей, когда падут. Пусть в тихом сне к моим одеждам Они, избитые, прильнут. *АБ903 (I,536.3)*; **НАДПИСИ НА КНИГЕ «ТИХИЕ ПЕСНИ»** *Загл.* [стих. цикла] *Анн904 (207)*; Приходи, мою сонь исповедай, Причасти и уста оботри... Утоли меня тихой победой Распылавшей алой зари. *АБ904 (I,317.2)*; Голосу тихой свирели Грустно покорны стада. *АБ904 (II,45)*; Но высоко – в изумрудах Облаки-овцы бредут. В тихих и темных запрудах Их отраженья плывут. *ib.*; Он спит, пока закат румян. И сонно розовеют лаги. И с тихим свистом сквозит туман Глядится Змеей, копытом сжатый. *АБ904 (II,141)*; Полон визга веретен Двор, открытый лунным блескам, Проплываю вдоль окон С тихим плеском. *АБ904 (II,313.2)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. (...) Сладкий сон вам пошлю, Тихой сказкой усыплю, // Сказку сонную скажу, Как детей сторожу... (...)» *РП АБ904 (II,314)*; Я прогнал тебя кнутом В полдень сквозь кусты, Чтоб дожидаться здесь вдвоем Тихой пустоты. *АБ905 (II,10)*; Тишина Твоя дремлет вдали. Я с Тобой – навсегда, не уйду никогда, И осеннюю волю отдам. В этих впадинах тихая дремлет вода, Запирает ворота безумным ключам. *АБ905 (II,18)*; Молода иль стара, И какого цвета волосы были, И какие черты и глаза. Знаю только, что тихую пряжу пряла, И потом, отрываясь от пряжи, Долго,

долго сидела, не глядя, Без забот и без дум. *АБ905 (II,26)*; И каждый из мрака смотрел и слушал, Как белое платье пело в луче. // И всем казалось, что радость будет, Что в тихой заводи все корабли, Что на чужбине усталые люди Светлую жизнь себе обрели. *АБ905 (II,79)*; И т. ропот поднял руку, И дрогнули огни. Пронесся шум, подобный звуку Упавшей головни. *АБ905 (II,172)*; И в тишине, внезапно вставшей, Был светел круг лица, Был т. ангел пролетающий, И радость – без конца. *ib.*; Мы на полустанке, Мы забыты ночью, Тихой лунной ночью, На лесной полянке... *Анн906 (94.2)*; Не знаю, о чем так унылы, Клубясь, мне дымы твердят, И день ли то пробует силы, Иль это уж т. закат, // Где грезы несбыточно-дальней Сквозь дымы златятся следы?... *Анн906 (171)*; Я проходила тихой залой Сквозь дрему, шелесты и сны... И на балконе тень дрожала Ее сиделки – тишины... *НАР АБ906 (II,110)*; Здесь в заводь праздную желанье Свои приводит корабли. И сладко тихое незнанье О дальних ропотах земли. *АБ906 (II,114)*; И каждая навеки узнала И не забудет никогда, Как обнимала, целовала, Как пела тихая вода, *ib.*; И вижу радуги между. Взойду по ней, по семицветной И незапятнанной стезе – С улыбкой тихой и приветной Смотреть в глаза твоей грозе. *АБ906 (II,124)*; Шевельни смолистый знак. Ты открой твой мертвый знак. Ты подай мне т. знак. *АБ906 (II,127)*; Вот подошла, остановилась И факел подняла во мгле, И тихим светом озарилось Всё, что незримо на земле. *АБ906 (II,189)*; К вечеру вышло тихое солнце, И ветер понес дымки из труб. *АБ906 (II,195)*; И много будет еще, Но никогда не перестанет радоваться Тихою радостью О том, что вы придете, Сядете на этом старом диване И скажете простые слова При тихом вечернем солнце, После моей ночной попойки. *ib.*; И думать, что близка награда, Что суждено мне умереть... // И в бледном небе – тихим дымом Голубоватый дух певца Смешается с тобой, родимым, На лоне Строгого Отца. *АБ906 (II,197)*; А она не слышит – Слышит – не глядит, Тихая – не дышит, Белая – молчит... *АБ906 (II,205)*; Замолк. Смотрю. Она [Клеопатра] не слышит. Но грудь колыхается едва И за прозрачной тканью дышит... И слышу тихие слова: «Тогда я исторгала грозы. Теперь исторгну жгучей всех У пьяного поэта – слезы, У пьяной проститутки – смех». *АБ906 (II,207)*; Мой т. сон, мой сон ежеминутный – Невидимый, завороненный лес, Где носится какой-то шорох смутный, Как дивный шелест шелковых завес. *ОМ906 (262.3)*; В старом вальсе шотландском впервые Мы услышали твой т. зов, С той поры нам чужды все живые И отраден беглый бой часов. *Цв906-08 (I,9.2)*; Позабылась по тихим столовым, Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, (...) А потом, равнодушно светла, С тихим скрипом соломенных петель, Бережливо простыни сколов, Там заснула и ты, Добродетель, Между путанно-нежных мотков... *Анн907 (139)*; Трижды северное солнце Обошло подвластный мир! Трижды северные фьорды Знали т. лёт ночей! Трижды красные герольды На кроватях звали пир! *АБ907 (II,227)*; Он рассказывает сказки, Опершись на меч. И она снимает в маске. И за ними – т. танец Отдаленных встреч... // Как горит ее румянец! Странен профиль темных плеч! А за ними – т. танец Отдаленных встреч. *АБ907 (II,237)*; На плече за тканью тусклой, На конце ботинки узкой Дремлет тихая змея. *АБ907 (II,239)*; Как над тою дальней прорубью Т. пар струит вода, Так своею тихой поступью Ты свела меня сюда. *АБ907 (II,249)*; Ей стали нравиться громады, Уснувшие в ночной глуши, И в окнах тихие лампы Слили с мечтой ее души. *АБ907 (II,267)*; Так провожу я ночи, дни У шлейфа деви, в тихой зале. *АБ907 (II,269)*; Там с посвистом да с присвистом Гуляют до зари, Кусточки тихим шелестом Кивают мне: смотри. *АБ907 (II,280)*; В хмельной и злой своей темнице Заночевало, сердце, ты, И тихие твои ресницы Смежили снежные цветы. *АБ907 (II,282)*; В густой траве пропадешь с головой. В т. дом войдешь, не стучась... *АБ907 (III,247)*; И человек печальной цапли С болотной кочки не спугнет, Но в каждой тихой, ржавой капле – Начало рек, озер, болот. *АБ907-14 (III,248)*; Венок за головой, открыты губы, Два ангела напрасных за спиной. Не поразит мой слух ни гром, ни трубы, Ни т. зов куда-то в край иной. *Куз907 (29.1)*; Тихие воды прудов фабричных, Полные раны запруженных рек, Плотны плотины прервали ваш бег, Слышится шум машин ритмичных. *Куз907 (117.1)*; Быть может, путник запоздалый, В твой т. терем поступи. *АБ908 (III,130)*; Спой о том, что не свершил он, Для чего от нас спешил он В незнакомый, т. край, В песнях, Мэри, вспоминая... // Тихо пой у старой двери, *АБ908 (III,165.2)*; Мы о Мэри грустим и поем, А вверх, в водоеме твоём, Т. господи, И не счастье светлых рос, Не заплещет желтых кос Тучки утренней. *АБ908 (III,166)*; И, черта круги, ночные птицы Реяли вдали. А над Русью тихие зарницы Князя стерегли. *АБ908 (III,250.2)*; Я слушаю рокоты сечи И трубные крики татар, Я вижу над Русью далече Широкий и т. пожар. *АБ908 (III,251)*; «Но кто ты, воин яростный? тебя ли вижу я? Где взор твой, кроткий, сладостный, как тихая струя? // Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою разлучен». *Куз908 (56.2)*; О, вещая моя печаль, О, тихая моя свобода И неживого небосвода Всегда смеющийся хрусталь! *ОМ908 (66.2)*; Как от пьяного солнца бесшумные падали стрелы И на дно опускались и тихое дно зажигали, Как с небесного древа клонилось, как плод перезрелый, Слишком яркое солнце и первые звезды мигали, *ОМ908 (262.2)*; [Вселенной и ч (играя):] Крылом вселенным овевая И в тихую мгляность растаяла. Вселенничей-слезичей сеяла И душу прекрасным измалала. *РП Хл908 (381)*; Хорошо быть принцессой. О, да! // Тихим вечером, медленно тающим, Там, где сосны, болото и мхи, Хорошо над костром догорающим Говорить о закате стиха; *Цв908 (I,11)*; У окон сумрачных дворцов, Я увидел царя усталых, В глазах чьих замер т. зов. *НАР Цв908 (I,14)*; И когда осенние цветы Льнут к земле, как детский взгляд без смеха, С ярких губ срывается, как эхо, Т. стон: «Мой мальчик, это я!» *Цв908 (I,19)*; Хорони, хорони меня, ветер! Родные мои не пришли, Надо мною блуждающий вечер И дыханье тихой земли. *Ахм909 (36.2)*; Лишь в пристальном и тихом взоре Равенских девушек, порой, Печаль о невозвратном море Проходит робкой чередой. *АБ909 (III,98)*; Где прежде бушевало море, Там – виноград и тишина. В ласкающем и тихом взоре Равенских девушек – весна. *АБ909 (III,100)*; Бывают тихие минуты: Узор морозный на стекле; Мечта невольно льнет к чему-то, Скучая в комнатном тепле... *АБ909 (III,184.1)*; Надежду сменит сладостная грусть, Тоски лампада, Смиренней мысли в сердце богомольном, И кто-то т. шепчет: «Ну и пусть! Чего нам надо? Грехам простится вольным и невольным». *Куз909 (85)*; О т. край, опять стремилось мечтою К твоим лугам и дремлющим лесам, Где я бродил, ласкаемый тоскою, Внимал лесным и смутным голосам. *Куз909 (86.2)*; Осенний ветер жалостью дышал, Все нивы сжаты, Леса безмолвны зимней тишиной. Что т. ангел тихо нашептал, Какой вожатый Привел незримо к озими родной? *Куз909 (86.3)*; Мечты печальные Вокруг меня свивают т. рой; *ib.*; Ты приведешь меня в тихую, сладкую воду, Где я узнаю покорности ясной свободу. *Куз909 (158.2)*; От неизбежного Твоя печаль, И пальцы рук Неостывающих, И т. звук Неунывающих Речей, И даль Твоих очей. *ОМ909 (67.1)*; Дано мне тело – что мне делать с ним, Таким единым и таким моим? // За радость тихую дышать и жить Кого, скажите, мне благодарить? *ОМ909 (68.2)*; В морозном воздухе растаял легкий дым, И я, печальною свободой томим, Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне, *ОМ909 (265.1)*; И тихим отголоском шума я Издалека бываю рад – Ее пенящихся

громад, – О милом и ничтожном думая. *ОМ909 (268.2)*; И стоят, под ледяным стеклом, Тихие деревья под чехлом – // Ото всех ветров защищены, Ото всяких бед ограждены И ветвями переплетены. *ОМ909 (269.3)*; Тонкие пальцы дрожат, Хрупкое тело живет: Лодка скользящая над Тихою бездною вод. *ОМ909 (271.2)*; Четвертый час утра, Вы спите, Звучит как: «Ипсвич» Великий, или Т., океан Четвертый час утра По Рождестве Христовом Вы спите. *П909-20-е (1,624)*; Все как прежде: портреты, театры, // Грустных ландышей в вазе цветы, Там мирок на диване кошачий... В тихих комнатках маленькой дачи Все как прежде. Как прежде и ты. *Ц6909 (1,26)*; На террасе силуэт знакомый, Еле слышен т. разговор. О, такой пленительной истома Я не знала до сих пор. *Ахм910 (33.1)*; По ночам ты сходила в чертоги Фрины, Войди в мой т. дом. *Ахм910 (305.2)*; Пролетает, брызнув в ночь огнями, Черный, т., как сова, мотор, Тихими, тяжелыми шагами В дом вступает Командор... *АБ910-12 (III,80)*; В т. вечер мы встречались (Сердце помнит эти сны). *АБ910 (III,184.2)*; Где отдается в длинных залах Безумных троек т. лёт, Где вина теплятся в бокалах, – Там возникает хоровод. *АБ910 (III,195)*; Тихое, долгое, красное зарево Каждую ночь над становьем твоим... Что же маячишь ты, сонное марево? Вольным играешься духом моим? *АБ910 (III,259)*; Тихая белая горница, Тихой лампы лучи! Ночь приняла, как любовница, Все излишня мои. *АБ910 (III,366.2)*; В пряже солнечных дней время выткало нить Мимо окон тебя понесли хоронить. // И под плач панихид, под кадилный канон, Все мне чудился т. раскованный звон. *Ес910 (1,59)*; Взрос ты, вспоенная солншком веточка, Рая явленье, Нежный как девушка, т. как деточка, Весь – удивленье. *Ц6910 (1,60.2)*; Тихое пенье звучит в унисон, Окон неясны разводы, Жизнью моею овладели, как сон, Стройные своды. *Ц6910 (1,69)*; Что новый край? Везде борьба со скукой, Все тот же смех и блески тех же звезд, И там, как здесь, мне будет сладкой мукой Твой т. жест. *Ц6910 (1,83)*; Есть тихие дети. Дремать на плече У ласковой мамы им сладко и днем. Их слабые ручки не рвутся к свече, – Они не играют с огнем. *Ц6910 (1,88)*; Слово т. ребенок, обласканный тьмой, С бесконечным томленьем в блуждающем взоре, Ты застыл у окна. *Ц6910 (1,94)*; Мне не надо блаженства ценой унижений. Мне не надо любви! Я грущу – не о ней. Дай мне душу, Спаситель, отдать – только тени В тихом царстве любимых теней. *Ц6910 (1,97.2)*; В т. час, когда лучи неярки И душа устала от людей, В золотом и величавом парке Я кормлю спокойных лебедей. <...> Т. луч мои целует ножки И дрожит на прядях завитых. *НАР Ц6910 (1,111)*; Наша мама не любит тяжелой прически, – Только время и шпильки терять! Т. лучик упал сквозь березки На одну шелковистую прядь. *Ц6910 (1,116)*; В тихую пристань, где зыблются лодки, И отдыхают от бурь корабли, Ты, Всемогущий, и Мудрый, и Кроткий, Мне, утомленной и маленькой лодке, Мирно приплыть повели. В тихую пристань, где зыблются лодки, И, отдыхая, грустят корабли. *Ц6910 (1,129.2)*; Встретим пришельца лампадкой, Тихим и верным огнем. Только ни вдоха украдкой, Ни вдоха о нем! *Ц6910 (1,135)*;

Ты поверь, не змеиное острое жало, А тоска мою выпила кровь. В белом поле я тихою девушкой стала, Птичьим голосом кличу любовь. *Ахм911 (37)*; Боль я знаю нестерпимую. Стыд обратного пути... Страшно, страшно к нелюбимому, Страшно к тихому войти. А склонюсь к нему нарядная, Ожерельями звеня, – Только спросит: «Ненаглядная! Где молилась за меня?» *Ахм911 (48)*; Бледный лоб чадрой лиловой сжат, Ты со мною. Тихая, больная. Пальцы холодеют и дрожат, Тонкость рук твоих припоминая. *НАР Ахм911 (344.2)*; О, как смеялись вы над нами, Как ненавидели вы нас За то, что тихими стихами Мы громко обличали вас! Но мы – всё те же. Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Твердя старинные обеты... И так же прост наш т. храм, Мы на стенах читаем сроки... *АБ911 (III,90)*; Кого прославлю в тихом гимне я? Тебя, о солнце, солнце зимнее! *Күз911 (98.2)*; И в перси тихим поцелуем Он деву разбудил, грядущей близостью волнуем. *Хл911 (193)*; Неутомимая работница, Гробов задумчивая плотница, То т. отдых, то недуг, Своим внимательная взором, По этим пажитям усталым Свой проводи усталый плуг. *ПП Хл911-12 (209)*; Не в самых явных очертаниях Рок предстоит для смертных глаз, Но иногда в своих скитаниях Он посещает т. час. *Хл911-13 (439)*; К Богу иду от облака; Лентой холмы огибая, Тихая и голубая Плещет Ока. *Ц6911 (1,162.2)*; Ни в молитве, ни в песне, ни в гимне Я забвенья найти не могу! Раннее детство верни мне И безрезки на тихом лугу. *Ц6911 (1,163.1)*; Мы вспоминаем т. снег, Когда из блеска летней ночи Нам улыбаются старческие очи Под тяжестью усталых век. *Ц6911 (1,166)*; Под тихим пологом зимы Они не плачут об апреле, Чтобы без слез отчаянья смотрели В лицо минувшему и мы. *ib.*; Я сказала обидчику: «Хитрый, черный, Верно, нет у тебя стыда. Он т., он нежный, он мне покорный, Влюбленный в меня навсегда!» *Ахм912 (55.1)*; Т. дом мой пуст и неприветлив. Он на лес глядит одним окном. В нем кого-то вынули из петли И бранили мертвого потом. *Ахм912 (62)*; Твоя свирель над тихим миром пела. И голос смерти тайно вторил ей, А я, безвольная, томилась и пьянела От сладостной жестокости твоей. *Ахм912 (308.2)*; Я вопрошала: «Но я не знаю, где мой дом Среди этих скал?» И т. шелестит ответ: «Везде, где я, Где нет меня, ни счастья нет, Ни бытия. <...>» *Күз912 (109.3)*; Забвенья тихое, беззлобное Сквозь трепет ярких фонарей, Но мне не страшно место лобное: Любовь, согрей меня, согрей! *Күз912 (110.2)*; Мрачно ринулись потоки. Народ, свой ужас величающий, Пучины рев и звук серчающий, И звезды – тихие свидетели Гробницы зла и добродетели. *ПП Хл912 (219)*; Мне гнев ужасен лешачих. Они меня сейчас застанут, Завоют, схватят и рванут, И все мечты о лучшем канут, И речи тихие уснут. <...>» *ПП Хл912 (222)*; И дивно стукнулись мечи, Порою пламенно звенели, Казалось, в битве бирючи Взывали в тихие свирели. *Хл912-13] (237)*; Десять лет замираний и криков, Все мои бессонные ночи Я вложила в тихое слово И сказала его – напрасно. Отошел ты, и стало снова На душе и пусто и ясно. *Ахм913 (50.1)*; ...И на ступеньки встретить Не вышли с фонарем. В неверном лунном свете Вошла я в т. дом. *Ахм913 (53.1)*; Твой белый дом и т. сад оставлю. Да будет жизнь пустынна и светла. Тебя, тебя в моих стихах прославлю, Как женщина прославить не могла. *Ахм913 (77.2)*; То не сон, утешитель тревоги влюбленной, И не т. привет ветерка... Это – ранивший душу взглянул напряженно. Так ли рана, как прежде, ярка. *Ахм913 (309.3)*; Сквозь земные поклоны, да свечи, Ектеньи, ектеньи, ектеньи – Шопотливые, тихие речи, Запылавшие щеки твои... *АБ913 (III,268)*; Милый друг, и в этом тихом доме Лихорадка бьет меня. Не найти мне места в тихом доме Возле мирного огня! <...> Даже за плечом твоим, подруга, Чьи-то очи стерегут! // За твоими тихими плечами Слышу трепет крыл... Бьет меня светящими очами Ангел бури – Азраил! *АБ913 (III,286)*; Наследственность и смерть – застольцы наших трапез. И тихою зарей, – верхи дерев горят – В сахарнице, как мышь, копаются анапест, И Золушка, спеша, меняет свой наряд. *П913,28 (1,58)*; Как те виденья тихих вод, Что исчезают, лишь я брызну, Как голос чей-то в бедствий год: «Пастушка, встань, спаси отчизну!» *Хл913 (250)*; Он русский стог на плечах нес Для слабых просьб и тихих слез. *ib.*; И отступили люди мест, И побежали люди сел. «В тихом омуте-то черт!» – Молвил тот, кто был простерт. [*ср.* сочет.: в тихом омуте черти водятся] *ПП ib.*; Какие странные слова Принес мне т. день апреля. *Ахм914 (85.1)*; Верно, мало для

счастья надо Тем, кто нежен и любит светло, Что ни ревность, ни гнев, ни досада Молодое не тронут чело. Т., т., и ласки не просит, Только долго глядит на меня И с улыбкой блаженной выносит Страшный бред моего забвения. [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм914 (87.2)*; Покинув рощи родины священной И дом, где Муза Плача изнывала, Я, тихая, веселая, жила На низком острове, который, словно плот, Остановился в пышной невской дельте. *Ахм914 (153)*; Не убил, не проклял, не предал, Только больше не смотрит в глаза. И стыд свой темный поведал В тихой комнате образам. *Ахм914 (312.2)*; Бессмысленность всех дел, безрадостность уюта И тихая тоска сожмет так нежно горло: Как будто ночь на всё проклятие простерла, *АБ914 (III,47)*; День проходил, как всегда: В сумасшествии тихом. Все говорили кругом О врачах, о болезнях, лекарствах. *АБ914 (III,50.2)*; Буйно забываются в мозгу Слишком светлые мысли... И, укрощая их буйство, Словно пугаясь чего-то, – не лучше ль, Думаешь ты, чтоб и новый День проходил, как всегда: В сумасшествии тихом? *ib.*; И я с руки моей не смою Кармен, твоих духов... // И в т. час ночной, как пламя, Сверкнувшее на миг, Блеснет мне белыми зубами Твой неотступный лик. *АБ914 (III,237)*; Не свернуть ли к вечному покою? Да и что за жизнь без клобука? // И опять влечет неудержимо Вдаль из тихих мест. Путь шоссе-ный, пробега я мимо, Мимо инока, прудов и звезд... *АБ914 (III,271)*; Тихая долина Отгоняет сон, Где-то за дорогой Замирает звон. *Ес914 (I,96)*; Заждалася сына дряхлая вдовица. (...) Свищет сокол-ветер, бредит тихим Доном. «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» *Ес914 (I,114)*; Курит облаком болото, Гарь в небесном коромысле. С тихой тайной для кого-то Затаил я в сердце мысли. *Ес914 (I,119)*; В тихой дреме под навесом Слышу шепот сосняка. *Ес914 (I,131)*; Мария! / Как в заживревшее ухо втиснуть им тихое слово? *М914-15 (402)*; Неслись звенящие трамваи, И люди шли. Рассеянно, как бы без цели, Я тихим переулком шла. И – помнится – тихонько пели Колокола. *Цв914 (I,204)*; Будешь жить, не зная лиха, Править и судить, Со своей подругой тихой Сыновей растить. *Ахм915 (70.1)*; И пришел в наш град угрюмый В предвечерний т. час, О Венеции подумал И о Лондоне зараз. *Ахм915 (112.2)*; Тот август поднялся над нами, Как огненный серафим. // И в город печали и гнева Из тихой Корельской земли Мы двое – воин и дева – Студеным утром вошли. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (165.2)*; Младший сын был ростом с пальчик, Как тебя унять, Спи, мой т., спи, мой мальчик, Я дурная мать. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм915 (168.1)*; В церквушке за тихой обедней Выну за тебя просфору, Помолюся за вздох последний И слезу со щеки утру. *Ес915 (I,168)*; На синих окнах накапан лик: Бредет по туче седой старик. // Он смуглой горстью меж тихих древ Бросает звезды – озимый сев. *Ес915 (I,183)*; С бугра высокого в синееющий залив Упала смоль качающихся грив. // Дрожат их головы над тихою водой, И ловит месяц их серебряной уздой. *Ес915 (I,185)*; Без шапки, с лыковой котомкой, Стирая пот свой, как елей, Бреду дубравною сторонкой Под т. шелест полей. *Ес915 (I,189)*; В т. час, когда заря на крыше, Как котенок, моет лапкой рот, Говор кроткий о тебе я слышу Водяных поющих с ветром сот. *Ес915-16 (I,204)*; Ужель чужим огнем горю? Волнуюсь я чужим волненьем? Стою на тихом берегу, Далеко от радостного бою, Следя лишь за одним тобою, Твой мир и славу берегу. *Күз915 (192.1)*; Ведь капелька новгородской крови Во мне – как льдинка в пенном вине. // И этого никак нельзя поправить, Не растопил ее великий зной, И что бы я ни начинала славить – Ты, тихая, сияешь предо мной. *Ахм916 (108.1)*; Короткое уже кончалось лето, Дымилось тело вспаханных равнин. // Вдруг запестрела тихая дорога, Плач полетел, серебряно звеня... Закрыл лицо, я умоляла бога До первой битвы умертвить меня. *Ахм916 (109.2)*; Тает, как радуга, зорька вечерня, С тихою радостью в сердце вечерня. *Ес916 (I,209)*; Т. сумрак, ангел теплый, Напоен нездешним светом. *Ес916 (I,218)*; Но и поняв, я не приемлю Ни тихих ласк, ни глубины – Глаза, увидевшие землю, В иную землю влюблены. *Ес916 (I,222)*; Осенним холодом расцвечены надежды, Бредет мой конь, как тихая судьба, И ловит край махающей одежды Его чуть мокрая буланая губа. *Ес916 (I,224)*; Под окном от скользких елей Тень протягивает руки. Тихих вод парагуш квелий Курит люльку на излучке. *Ес916 (I,239)*; Твой глас незримый, как дым в избе. Смирненно сердцем молюсь тебе. // Овсяным ликом питаю дух, Помощник жизни и т. друг. *Ес916 (I,245)*; Мой милый друг, Развесело я легкой лютней. Настанет тихая зима: Поля, дома – Милей все будет и уютней. *Күз916 (172.2)*; О убиенный, Ангел легкокрылый! Ты справишься с разрухой и бедой И в нашей жизни, тусклой и унылой, Засветишь тихой утренней звездой. [о св. царевиче Димитрии] *Күз916 (179)*; О, если б был я / т., / как гром, – / ныл бы, / дрожью объял бы земли одряхлевший скит. / Я / если всей его мощью / выреву голос огромный – / кометы заломят горящие руки, / бросятся вниз с тоски. *М916 (61)*; Камень, кинутый в т. пруд, Всхлипнет так, как тебя зовут. В легком щелканье ночных копыт Громкое имя твоё гремит. И назовет его нам в висок Звонко щелкающий курок. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.1)*; Мимо окон моих – бесстрастный – Ты пройдеши в снеговой тиши, Божий праведник мой прекрасный, Свете т. моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Аллоз. Цв916 (I,289)*; И во имя твоё святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где постыпью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете т. – святых славы – Вседержитель моей души. *ib.*; Расскажи, сгорающий небо-склон, Про глаза, что черны от боли, И про т. земной поклон Посреди золотого поля. *Цв916 (I,308.1)*; Ты – отступник: за остров зеленый Отдал, отдал родную страну, Наши песни, и наши иконы, И над озером тихим сосну. *Ахм917 (123.2)*; И все-таки сегодня На тихом склоне дня Уйду. Страна господня, Прими к себе меня! *Ахм917 (132.2)*; И от той ли тихой заводи, Посередь того ли озера, Пролегла струя далекая Лентой темной и широкою. *Ес917 (I,257)*; Шлет им лучистую радость во мглу Светлая дева в иконном углу. // С тихой улыбкой на тонких губах Держит их внука она на руках. *Ес917 (I,262)*; Не напрасно дули ветры, Не напрасно шла гроза, Кто-то тайный тихим светом Напоил мои глаза. *Ес917 (I,286)*; О край разливов грозных И тихих вешних сил, Здесь по заре и звездам Я школу проходил. *Ес917-18 (II,26)*; Нивы сжаты, рощи голы, От воды туман и сырость. Колесом за сини горы Солнце тихое скатилось. *Ес917-18 (II,27)*; Больная, тихая Кассандра, Я больше не могу – зачем Сияло солнце Александра, Сто лет тому назад сияло всем? *ОМ917 (118.2)*; Накрапывало, – но не гнулись И травы в грозовом мешке. Лишь пыль глotalа дождь в пиллолях, Железо в тихом порошке. *П917 (I,148)*; Как рекруты, за хутор, поутру. Брели не час, не век, Как пленные австрийцы, Как т. хрип, Как хрип: «Испить, Сестрица». *П917 (I,149)*; Ночью бредил хутор: Спать мешали перистые Тучи. Дождик кутал Ниву тихой переступью // Осторожных капель. Юность в счастье плавала, как В тихом детском храпе Наспанная наволока. *П917 (I,161.1)*; Даже На вывеску «Гробов продажа» (крик улиц темноты) Падала тихая сажа. *Хл917 (108.1)*; Медленно встав с колен Кланяется Кармен. // Взором – кого ища? – Тихим сейчас – до дрожи. Безучастны в царской ложе Два плаща. *Цв917 (I,360.2)*; Плеток свист и снег в крови. Слово темное Любви. // Голубиный рокот т.. Черные глаза Стрельнихи. *Цв917 (I,381.1)*; Т. отрок, чувствующий кротко, Голубей целующий в уста, – Тонкий стан с медлительной походкой Я любил в тебе, моя мечта. *Ес918 (II,32.2)*; Не коснуться рук твоих и плеч. Я хотел сказать тебе так много, Что

томило душу с ранних пор, Но дымилась тихая дорожка В незакатном полыме озер. Ты взглянула тихо на долины, Где в траве ползла кудряво мгла... *Ec918 (II,33)*; Не огражу мой т. кров От радости над умираньем, Но жаль мне, жаль отдать страданью Езекиильский глас ветров. *Ec918 (II,58)*; Я хочу быть тихим и строгим. Я молчанью у звезд учусь. Хорошо ивняком при дорожке Сторожить задремавшую Русь. *Ec918 (II,63)*; Вот оно, глупое счастье С белыми окнами в сад! По пруду лебедем красным Плавают т. закат. *Ec918 (II,65)*; Золотою лягушкой луна Распласталась на тихой воде. *Ec918 (II,75)*; Где ты, где, моя тихая радость, Все любя, ничего не желать? *Ec918 (II,77)*; Скала и шторм и – скрытый ото всех Нескромных – самый странный, самый т., Играющий с эпохи Псамметиха Углами скул пустыни детский смех... *П198 (I,183.1)*; Вдали, в Кремле гудит Иван, Плывет, ныряет, зарывается. Он спит. Пурга, как океан В величьи, – тихой называется. *П198-19 (I,189.1)*; Память о Вас – легким дымком, Синим дымком за моим окном. Память о Вас – тихим домком. Т. домок – Ваш – под замком. // Что за дымок? Что за домок? Вот уже пол – мчит из-под ног! Двери – с петлей! Ввысь – потолок! В синий дымок – т. домок! *Цв918 (I,411.1)*; Какой-то образ – грустный, дальный, Непостижимый никогда... И крылья белые в лазури, И неземная тишина... Но эта тихая струна Тонула в музыкальной буре... *АБ919 (III,323)*; Вот небо сжалилось – и снег Глушит трескучей жизни бег, Несет свое очарованье... Он вьется, стелется, шуршит, Он – т., вечный и старинный... Герой мой милый и невинный, Он и тебя запорошит, *АБ919 (III,341)*; Но в малый вентерь рыбака Не заплывает сом. Не втащит неводом зарю Меня в твой т. дом. *Ec919 (II,80)*; В этот день голубых громкостей, Пробежавших по тихим ресницам, Я провижу за синей водой В чаше глаз приказанье проснуться. *Хл919 (113.1)*; О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени И дева прошептала бы таинственные пени, И, тихая, счастливая, рыдала, Концами кос глаза суша. *Хл919-20-22 (469)*; Березы мох – маленький замок, И вы – одеяние ивы, Что с тихим напевом «уви!» Качала качель головы. *Хл920 (124)*; И ежели золу ем, Она невкусная, пойми! Ты все же тихим поцелуем Мне поручи несешь любви. *РП Хл920-22 (498)*; Большими тихими дорогами, Большими тихими шагами... Душа, как камень, в воду брошенный – Все расширяющимися кругами... *Цв920 (I,522.1)*; Глазами ведьмы зачарованной Гляжу на Божие дитя запретное. С тех пор как мне душа дарована, Я стала тихая и безответная. *Цв920 (I,536.2)*; «Людам – море сильнее, Мое море – винное. Люди спят на берегу, А я – так всю ночь гребу! // Мое море тихое, И гребу без смены. А зато мне ихние Моря – по колену! (<...>)» *РП Цв920 (III,216)*;

Теперь во мне спокойствие и счастье. Прощай, мой т., ты мне вечно мил За то, что в дом свой странницу пустил. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Слова упорные: «Ты – бог» – И медленно скользили по мечу, И умирали в пыли ног, Как тихой смерти вечера, Когда рыдать и грезить нечего. *Хл921 (133.4)*; И вздымались молитвенниками, Богослужебными книгами Пузыри У квакавших громко лягушек, Набожных, как всегда вечерами при тихой погоде. *Хл921 (135.2)*; Звенят голубые бубенчики, Как нежного отклика звук, И первые вылетят птенчики Из тихого слова «люблю». *Хл921 (152.2)*; «Белка сказала, ворча: «Где же мои орехи и желуди? – Скушали люди!» Тихо, прозрачно, уж вечерело, Лепетом тихим сосна целовалась С осинкой. Может, назавтра их срубят на завтрак. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Столпились. Струнный говор, Струнный хохот, т. смех. – Прикладом бах! Бах прикладом! – Смейся море! Море смейся! *РП Хл921 (317)*; Глаза предрасветной синевы, И вещи и тихие, И строгие и прекрасны, И нежные несказанной речью, И тихо смотрят вниз *РП ib.*; Шепотом радости тихим. Стариковские, бабы, ребячьи шевелились уста. *Хл921 (336)*; Бубен гром и песни дуд. И прославленные в селах Пастухи ножей веселых Речи тихие ведут: *Хл921,22 (360)*; Тот, что молиться мешает, Мук не хочет помочь, Тот, что твой сон нарушает, Тихая, каждую ночь. *Ахм922 (319.2)*; Я не мажусь снадобьем колдуний, Я не жду урочных полнолуний, Я сижу на берегу, Т. домик стерегу Посреди наступций да петуний. *Куз922 (272.2)*; Хвост. Удар. Еще! Не переспорим! О, чудовище! нажрился горем! Выше! Выше! Умер? Нет?... Что за теплый, т. свет? Прямо к солнцу выbleван я морем. *ib.*; Как паутиною Перетянут Голос – чуть вскричешь... // Возле любви – Тихие вихри: (Наш – или темный?) *Цв922 (II,114)*; День. Ломовых дрог Ков – Началась. – Пошла. Дикий и т. вздрог Вспомнившего плеча. *Цв922 (II,126)*; Над тихою заводью дней Как будто завеса Рванулась – и грозно за ней... // Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встанет, и Элизиум вдруг... *Цв922 (II,145.2)*; ...За их взгляд, изумленный на-смерть, Извиняющийся в болезни, // Как в банкротстве... «Ссудил бы... Рад бы – Да»... За тихое, с уст зажатых: «По каратам считал, я – брат был»... Присягаю: *люблю богатых!* *Цв922 (II,155)*; Уж ты рожь моя-нерушенная-мед, Проводи меня, Маруся, до ворот! // Ветер да ивы. Т., не дерзкий. // Голосом льстивым: – Выслушай, сердце! *Цв922 (III,291)*; Проморгал до свету, – Серей свечки сальной. Тихие советы В бариную спальню. // Спаси Боже – крик, Спаси Боже – спор: Т. разговор, Скрытый разговор. *Цв922 (III,327)*; Один голос: Еду! Другой: Протрезвись! // – Сказано: иди! Барыню буди! (Тихие бои, Скрытые бои!) *ib.*; Ведь и себя я не сберег Для тихой жизни, для улыбок. Так мало пройдено дорог, Так много сделано ошибок. *Ec923 (II,141)*; Я устал себя мучить бесцельно, И с улыбкою странной лица Поллюбил я носить в легком теле Т. свет и покой мертвеца... *Ec923 (II,151)*; Вижу, / вижу ясно, до деталей. / Воздух в воздух, / будто камень в камень, / недоступная для тленов и крошений, / рассыпавшись, / высится веками / мастерская человеческих воскрешений. / Вот он, / большелобый / т. химик, / перед опытом наморщил лоб. / Книга – / «Вся земля», – / высказывает имя. / Век двадцатый. / Воскрешите кого б? *М923 (448)*; В те дни на всех припала страсть К рассказам, и зима ночами Не уставала вшами прятать, Как лошади прядут ушами. То шевелились тихой тьмы Засыпанные снегом уши, И сказками металась мы На мятных пряниках подушек. *П923,28 (I,273)*, *924 (I,555)*; Невыносимо т. тиф, Колени наши охватив, Мечтал и слушал с содроганьем Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,556)*; Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... *Цв923 (II,164)*; Слышишь? Это последний срыв Глотки сорванной: про – о – стите... Это – снасти над морем нив, Атлантический путь т.: // Выше, выше – и сли – лись В Ариаднину: ве – ер – нись, // Обернись!.. *Цв923 (II,174)*; Уж сколько лет наш т. быт Утратил мирные глаголы. Как ослой, ямами копыт Изрыты пастбища и доли. *Ec924 (III,141)*; Т. вечерний Час. Колокол бьет Семь раз. Месяц широк И ал. Так бы дремал И дремал, Не подымая глаз. *Ec924 (III,175)*; Т. вечерний Час. Колокол бьет Семь раз. Месяц широк И ал. Тот, кто теперь Задремал, Уж не поднимет Глаз. *Ec924 (III,179)*; Партия – / это / единый ураган, / из голосов спрессованный / тихих и тонких, / от него / лопаются / укрепления врага, / как в канонаду / от пушек / перепонки. *М924 (482)*; Вот этой / мелкобуржуазной стихии / еще / колышется / мертвая зыбь, / но, тихие / тучи / молнией выев, / уже – / нарастающе / всемирной грозы. *М924 (507)*; И устал орел двуглавый, По Псковской области кружа, От тихой плавности облавы Неизвестного мятежа. [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *П924 (I,563)*; Но семьи тихие милости, Но птенцов лепет – улы! Оттого что

в сей мир явились мы – Небожителями любви! *Цв924,39 (III,26.1)*; Голос раздастся пери, Т., как флейта Гассана. В крепких объятиях стана Нет ни тревог, ни потери, Только лишь флейта Гассана. *Ес925 (III,18)*; «Отчего луна так светит грустно?» – У цветов спросил я в тихой чаще, И цветы сказали: «Ты почувствуй По печали розы шелестящей». *Ес925 (III,30)*; Дай, Джим, на счастье лапу мне, Такую лапу не видал я сроду. Давай с тобой полаем при луне На тихую, бесшумную погоду. *Ес925 (III,49)*; Я иду долиной. На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая рука. Далеко сияют розовые степи, Широко синее тихая река. *Ес925 (III,77)*; Сам я не знаю, что будет. Близко, а может, гдей-то Плачет веселая флейта. В тихом вечернем гуде Чту я за лилии груди. *Ес925 (III,83)*; В этом мире я только прохожий, Ты махни мне веселой рукой. У осеннего месяца тоже Свет ласкающий, т. такой. *Ес925 (III,98)*; Синий туман. Снеговое раздолье, Тонкий лимонный лунный свет. Сердцу приятно с тихой болью Что-нибудь вспомнить из ранних лет. *Ес925 (III,103)*; Взглянет ли женщина с тихой улыбкой Я уж взволнован. Какие плечи! Тройка ль проскачет дорогой зыбкой – Я уже в ней и скачу далече. *Ес925 (III,114)*; Бегут говорливые дроги Ни шатко ни валко, как встарь. Дорога довольно хорошая, Равнинная тихая звень. Луна золотую порошею Осыпала даль деревень. *Ес925 (III,204)*; Здесь / еле зудит / элевейтеров зуд. / И только / по этому / тихому зуду / поймешь – / поезды / с дребезжаньем ползут, / как будто / в буфет убирают посуду. *М925 (228)*; По всей земле осипшим морем грусти, Дымом, гремел и стлался слух о ней, Марусе тихих русских захолустий, Поколебавшей землю в десять дней. *П925-31 (I,367)*; Но вот любимец краснозадый Зоологического сада, Безумьем тихим обуян, Ослабившийся павиан. *Детск. П925 (I,497)*; – Не Германия! – И не Влахия! // – Тише тихого! – Дольше длинного! Коль не Скифия, Значит... – Индия! *Цв925 (III,77)*; Тише, тише, дети! Отданы В школу тихую, подводную. // Лейтесь, лейтесь, розы щёчные, В воду вечную, проточную. *Цв925 (III,101)*; Ау, Сергунька! серый скит осиротел. Ау, Сергунька! т. ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным старцам сердца бедного не жаль. *Куз926 (297.1)*; Водворенное «и так дале» – Коридоры: домашность дали. // С грачьим профилем иноверки Тихой скоростью даль, по мерке // Детских ног, в дождеватом пруфе Рифмы милые: грифель – туфель – // Кафель... *Цв926 (III,114)*; Раскрыл я / с тихим шорохом / глаза страни... / И потянуло / порохом / от всех границ. *М927 (303)*; В бешеном автомобиле, / покрышки сбивши, / т., / вроде / упакованной трубы, / за Гатчину, / забившись, / улепетывал бывший – / «В рог, / в бараний! / Взбунтовавшиеся рабы!...» *М927 (539)*; Мне / рассказывал / т. еврей, / Павел Ильич Лавут: / «Только что / вышел я / из дверей, / вижу – / они плывут...» / Бегут / по Севастополю / к дымящим пароходам. *М927 (581)*; Через стол, необозримый оком, Буду чокаться с тобою тихим чокотом Сткла о стекло? Нет – не кабацким ихним: *Я о ты, слиясь дающих рифму: Третье.* [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Веселый дождик. Духов день. Садовник рвет цветы. Едва ступил я на ступень, – Улышал т. смех. *Куз928 (314.2)*; Но погоды еще немножко, – И станет сад как парадиз!.. // Как золотится небосклон! Какой далекий, т. звон! Ты, Вилли, заиграл на скрипке? Кругом светло, кругом улыбки... Что это? сон? знакомый сон?.. *Куз928 (327)*; Блещут / знаки золотые, / гордо / выпячены / груди, / ходят / тихо / молодые / приспособленные люди. / О коряги / якорятся / там, / где тихая вода... / А на стенке / декорацией / Карлы-марлы борода. *М928 (322)*;

Ты здесь, мы в воздухе одном. Твое присутствие, как город, Как т. Киев за окном, Который в зной лучшей обернут, // Который спит, не опочив, И сном борим, но не поборот, *П931 (I,405)*; Драгоценные куклы С Оперы и Мадлэн, Вам бы тихие туфли Мертвецовы – взамен // Лакированных лодок. О, холодная ложь Манекенных колодок, Неступивших подошв! *Цв931 (II,292)*; И в фисташковом хитром Тифлисе Над Курою в ущелье балконном Шили платя у тихой портнихи... *ОМ934 (438.1)*; Т., т. по воде линиялой Ход военных кораблей, И каналов узкие пеналы Подо льдом еще черней. *ОМ936 (222.2)*; Чистых линий пучки благодарные, Направляемые тихим лучом, Соберутся, сойдутся когда-нибудь, Словно гости с открытым челом, – // Только здесь, на земле, а не на небе, *ОМ937 (249)*; Как женственное серебро горит, Что с окисью и примесью боролось, И тихая работа серебрит Железный плуг и песнетворца голос. *ОМ937 (310.4)*; Тихо летит тихий Дон, Желтый месяц входит в дом. // Входит в шапку набекрень Видит желтый месяц тень. *Ахм938 (P,352.1)*; Жители чинят свой инвентарь, Лодки, паромы. В марте, бывало, ночи – восторг, Тихие зори. *П940-е (II,552)*; Окопы, окопы, – Заблудишься тут! От старой Европы Остался лоскут, Где в облаке дыма Горят города... И вот уже Крыма Темнеет гряда. Я плакальщиц стаю Веду за собой. О, тихого края Плащ голубой!.. *Ахм940 (270)*; И я слышу звонок протяжный, И я чувствую холод влажный, Каменею, стыну, горю... И как будто припомнив что-то, Повернувшись вполоборота, Тихим голосом говорю: *Ахм940-60 (277)*;

Сухая, тихая погода. На улице, шагах в пяти, Стоит, стыдись, зима у входа И не решается войти. *П944 (II,26)*; Рахмат, Тошкент! – прости, прости. Мой т. древний дом. *Ахм945 (354.2)*; И вот сегодня – это светлый сад, / привольный, ясный, под огромным небом: / курчавятся и зацветают ветки, / жужжат шмели, и бабочки порхают, / и соком наливаются дубки, / а лиственницы нежные и липы / в спокойных водах тихого канала, / как в зеркале, любят себя собой... *Ахм950 (218)*; И эта нежность не была такой. Как та, которую поэт какой-то Назвал в начале века настоящей И тихой почему-то. *Ахм963 (378.2)*

ТИХИЙ [субст. прил.; Т. океан] Не колесо громовое – Взглядами перекинулись двое. // Не Вавилон обрушен – Силою переведалась души. // Не ураган на Тихом – Стрелами перекинулись скифы. *Цв925 (II,256.1)*

ТИХНУТЬ Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / говорит, / молчит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. / Мы / новая кровь / городских жил, / тело нив, / ткацкой идей / нить. *М924 (118)*; Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. // Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / молчит, / говорит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. *ib.*

ТИХО [нареч.; тж в знач. сказ.] Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни. Т. плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блестят городские огни. В темном небе роскошная светит луна. В сердце нашем огонь, в душах наших весна. Где-то скрипка рывдает в ночной тишине, Т. плещется озеро, полное сна, Отражаются звезды в его глубине. *АБ897 (I,370.1)*; Нам с тобой хорошо. Мы с тобою одни. Т. плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блестят городские огни. *ib.*; Цветы и травы покрывают Зеленый холм, и никогда Сюда лучи не проникают, Лишь т. катится вода. *АБ898 (I,11)*; Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце Встало и, т. скользя по стéнам высоким, В розу ударило, – роза раскрылась: *ib.*; Губы коснулись ланит... и рыцарь проснулся. Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая роза Т. кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... *ib.*; Милый явился на страстные звуки... Бедная, нежная сердцем подруга К небу прострела колючие руки... Т. сказала: «Прости», угасая... Свистнул в ответ соловей беспощадный; Куст одинокий крылом

задевая, Дальше умчался, поклонников жадный... *АБ898 (I,378)*; Утро двигалось т., вставала заря, Ветерок по деревьям порхал... Ни призыва, ни звука, ни шопота слов Не слышал я в ночной тишине, *АБ898 (I,380.2)*; Я видел принца над потоком, В его глазах была печаль. В оцепенении глубоко Он наблюдал речную сталь. // А мимо т. проплывало Под ветками плакучих ив Ее девичье покрывало В сплетеньи майских роз и нимф. *Аллюз. АБ898 (I,390.2)*; В небе, в траве и в воде Слышно ночное шептание, Т. несется везде: «Милый, приди на свидание...» *АБ898 (I,395.1)*; С большой улыбкою внимая Шуршанью тлеющих листов, И в их покровях т. засыпая. *АБ898 (I,396.1)*; Твой взор, Твой взор туманный, Вернул мне ясность летних встреч... Но нет! Лесов покров багряный Спадает т., т. с плеч. *АБ898 (I,396.3)*; [Му ж с ко й х о р:] Но в поле колдунья ему Последние цепи сварила И т. в немую тюрьму Ворота за ним затворила. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Счастливая пора, дни юности мятежной! Умчалась ты, и т. я грущу; На новый океан, сердитый и безбрежный, Усталую ладью души моей спущу... *АБ899 (I,405.2)*; Оттого так бледна, И, прозрачного полная горя, Т. шепчет волна: «Унеси меня, темное море...» *АБ899 (I,435.1)*; Там в дымных топазах запястий Так т. мне Ночь говорит; Нездешней мучительной страсти Огнем она черным горит... *Анн900-е (57.1)*; Так нежно небо зацвело, А майский день уж т. тает, И только тусклое стекло Пожаром запада блистает. *Анн900-е (59.2)*; Т. траурные кони Подвигают яркий гнет, Что-то чуткое в короне То померкнет, то блеснет... *Анн900-е (61.1)*; Не сошла и тень с земли, Уж в дыму овины тонут, И с бадьями журавли, Выпрямляясь т. стонут. *Анн900-е (64.1)*; Когда умирает для уха Железа мучительный гром, Мне т. по коже старуха Водить начинает пером. *Анн900-е (73)*; Мы тронулись... Тройка плетется, Никак не найдет колеи, А сердце... бубенчиком бьется Так т. у потной шлеи... *Анн900-е (73)*; Не мигнул фитиль горящий, Не забыл ветер ткань... Подошел Спаситель к спящей И сказал ей т.: «Встань». *Анн900-е (115)*;

Часто в церковные двери я Ныне вхожу без сомнения. // Падают розы вечерние, Падают т., медлительно. Я же молось сувереннее, Плачу и каюсь мучительно. *НАР АБ901 (I,133)*; Ты говорила: «Приду, – // Жди на распутье – вдали Людных и ярких дорог, Чтобы с величием земли Ты различиться не мог. // Т. приду и замру, Как твое сердце, звеня, Двери тебе отопру В сумерках зимнего дня». *РП АБ901 (I,140)*; В нем – тайна юности лежит, И медленным и сладким ядом Он т. узника поит, Заворожив бездонным взглядом. *АБ901 (I,146)*; Грустно и т. у берега сонного Лодка плывет – ты дремли. *АБ901 (I,353.1)*; Вздрогнули т. листья: «Нет, не сестра, а друг». *АБ901 (I,473)*; Я шел – и вслед за мной влеклись Усталые, задумчивые люди. Они забыли ужас роковой, Вдыхали т. аромат ночной Их впалые, измученные груди, И руки их безжизненно сплелись. *АБ902 (I,155)*; Ищу защиты у Христа, Но из-под маски лицемерной Сменяются лживые уста. И т., с измененным ликом, В мерцаньи мертвенном свечей, Бужу я память о Двуликом В сердцах молящихся людей. *АБ902 (I,187)*; Однажды его проводили, Он весел и счастлив был, А утром в гроб уложили, И священник т. служил. *АБ902 (I,235)*; И брезжило утро, и т. печаль Обнимала последний ответ. *АБ902 (I,487.2)*; У окна не ветер бродит, Задувается свеча. Кто-то близкий т. входит, Встал – и дышит у плеча. *АБ902 (I,495.1)*; Т. вечерние тени В синих ложатся снегах. Сонмы нестройных видений Твой потревожили прах. *АБ903 (I,77)*; Сонмы могильных видений, Звуки живых голосов... Т. вечерние тени Синих коснулись снегов. *ib.*; Молча потонули в саду без следа. Небо т. вспыхнуло заревом стыда. // Может быть, скатилась красная звезда. *АБ903 (I,284)*; Вечерние люди уходят в дома. Над городом синяя ночь зажжена. Боярышни т. идут в терема. По улице веет, гуляет весна. *АБ903 (I,290)*; Нам за стеною темно... Дай пошалим, поступчимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! // Скажешь ты, т. подняв седины: «Стукнуло где-то, дружок?» Дочка твоя, что румяней весны, Скажет: «То серый зверок». *НАР АБ903 (I,298)*; Здесь т. и светло. Смотри, я подойду И в этих камышах увижу всё, что мило. Осиротел мой пруд. Но сердце не остыло. В нем всё отражено – и возвращений жду. *АБ903 (I,526.2)*; Дождусь ли здесь условленного знака, Или уйду в ласкающую тень, – Заря не перейдет, и не погаснет день. Здесь т. и светло. В душе не будет мрака. *ib.*; Светлый сон, ты не обманешь, Ляжешь в утренней росе, Алой пылью т. встанешь На закатной полосе. *АБ904 (I,313)*; Т. рассыпалась в небе ракета, Запад погас, и вздохнула земля. Стали на рейде и ждали рассвета, Ночь возвращенья мечте удела. *АБ904 (II,56)*; Не придут и спокойные мысли. Но, прекрасному прошлому радо, – Пусть о будущем сердце не плачет. Т. ведаю: будет награда: Ослепительный Всадник прискачет. *АБ904 (II,57)*; Поднимались из тьмы погребов. Уходили их головы в плечи. Т. выросли шумы шагов, Слова незнакомых наречий. *АБ904 (II,153)*; Т. дрогнула портьера. Принимала комната шаги Голубого кавалера *АБ904 (II,158)*; А сверху – на уступе опасно – Т. съездившись, карлик приник, И казался нам знаменем красным Распластавшийся в небе язык. *АБ904 (II,159)*; Она сходила в час веселый На городскую суету. И т. возгорались доли, Приемля горную мечту... *АБ904 (II,312.2)*; И когда я к нему подошел, Он не поднял лица, не ответил На поклон, и не двинул рукой. Только понял я, т. взглядевшись В глубину его тусклых очей, Что и мне, как ему, суждено Здесь сидеть – у недóпитой кружки, *АБ905 (II,26)*; По-немногу лицо его никнет, Скоро т. коснется колен, Да и руки, не в силах согнуться, Толькобрякнут костями, Упадут и повиснут. *ib.*; Вот сосед мой склонился на кружку, Т. брякнули руки, И приникла к скамье голова. *ib.*; Одна осталась старая мать. // Старуха вдевает нити в иглу. Тени нитей дрожат на светлом полу. // Т., как будет. Светло, как было. И счет годин старуха за была. Как мир, стара, как лунь, седа. Никогда не умрет, никогда, никогда... *АБ905 (II,63)*; Т. И будет всё тише. Флаг бесполезный опущен. Только флюгарка на крыше Сладко поет о грядущем. *АБ905 (II,72)*; И там в развесистую ель Я доску клал и с нею реял, И таяла моя качель, И сонный ветер т. веял. *АБ905 (II,74)*; В голубой далекой спаленке Твой ребенок опочил. Т. вылез карлик маленький И часы остановил. // Всё, как было. Только странная Воцарилась тишина. *АБ905 (II,83)*; Стало т. в дальней спаленке – Синий сумрак и покой, Оттого, что карлик маленький Держит маятник рукой. *ib.*; Входит кто-то сильный В сером армяке. Руль дощатый сдвинул, Парус распустил И багор закинул, Грудью надавил. Т. повернулась Красная корма, Побежали мимо Пестрые дома. *АБ905 (II,161)*; Возвратись, уютно ляжем Перед печкой на ковре И тихоню перескажем Всё, что видели, сестре... // Кончим. Т. встанет с кресел, Молчалива и строга. Скажет каждому: «Будь весел. За окном лежат снега». *АБ906 (II,91)*; Т. молвят люди: «Вот еще звезда». *АБ906 (II,93)*; Песня носится по миру – Будут ангелы вздыхать, Над костром, кружа, рыдать. // Т. в сонной колыбели Успокоился царек. *АБ906 (II,112)*; «...» И будет радость в долгих взорах, И т. протекут года. Вкруг замка будет вечный шорох, Во рву – прозрачная вода... // Да, я готова к поздней встрече, Навстречу руки протяну Тебе, несущему из сечи На острие копья – весну». *РП АБ906 (II,115)*; И т. озарились крыши В ночной деревне, на горе. Иду, и холодеют росы, И серебрятся о тебе, *АБ906 (II,117)*; Твоя гроза меня умчала И опрокинула меня. И надо мною т. встала Синь умирающего дня. Я на земле грозою смятый И опрокинутый лежу. *АБ906 (II,124)*; В час глухой разлуки с морем, С т.

ропшущим прибором, С отуманенною далью – Мы одни, с великим горем, *АБ906 (II,125)*; Ночь. Город уgomонился. За большим окном Т. и торжественно, Как будто человек умирает. *АБ906 (II,196)*; Заплакать – одно мне осталось, И слушать, как мирно ты спишь. // Ты спишь, а на улице т., И я умираю с тоски, И злое, голодное Лихо Упорно стучится в виски... *АБ906 (II,198)*; А я, нахмутив брови, Ей в сотый передам, Как много портил крови Знакомым и друзьям. // Опять нам будет сладко, И т., и тепло... В углу горит лампадка, На сердце отлегло... *АБ906 (II,199)*; Тянется лесом дороженька пыльная, Т. и пусто вокруг. Родина, выплавав слезы обильные, Спит, и во сне, как рабыня бессильная, Ждет неизведанных мук. *ОМ906 (261)*; О сердце! Когда, леденя, Ты смертный почувствуешь страх, // Найдется ль рука, чтобы лиру В тебе так же т. качнуть, И миру, желанному миру, Тебя, мое сердце, вернуть?... *Анн907 (172.2)*; Кто раз взглянул в желанный взор, Тот знает, кто она. // И т. за руку взяла И глянула в лицо. И маску белую дала, И светлое кольцо. *АБ907 (II,130)*; Ты дала мне в руки Серебряный ключик, И владел я сердцем твоим. Т. всходил над городом дым, Умирали звуки. *АБ907 (II,219)*; А под маской было звездно. Улыбалась чья-то повесть, Короталась т. ночь. // И задумчивая совесть, Т. плавая над бездной, Уводила время прочь. *АБ907 (II,236)*; Скажет сказки третьей маске... Темный рыцарь вокруг девицы Заплетает вязь. // Т. шепчет маска маске, Злая маска – маске скромной... Третья – смущена... *АБ907 (II,237)*; Т. вывела из комнат, Затворила дверь. // Т.. Сладко. Он не вспомнит, Не запомнит, что теперь. // Выюга память похоронит, Навсегда затворит дверь. *АБ907 (II,246)*; И погибнуть мне весело. Завела в очарованный круг, Серебром своих выюг занавесила... // Т. смотрит в меня, Темноокая. *АБ907 (II,250)*; И в темный вечер, в долгий вечер За окнами кружится ветер. // Потом она кончает прясть И т. складывает пряжу. И перешла за третью стражу Моя нерадостная страсть. *АБ907 (II,269)*; О будущем ветер не скажет, Не скажет осенний цветок, Что милая т. развяжет Свой шелковый, черный платок... *АБ907 (II,275)*; Одни и те же глупые вопросы: Когда упал, да сколько пролежал В воде, да сколько выпил? Потом все стали т. отходить, И я пошел своим путем, *АБ907 (II,295)*; Мы огибаем яхту, как прилично, И вежливо и т. говорит Один из нас: «Хотите на буксир?» И с важной простотой нам отвечает Суровый голос: «Нет. Благодарю». И, снова обогнув их, мы глядим С молитвенной и полною душою На т. уходящий силуэт Красавицы под всеми парусами... *АБ907 (II,303)*; Стучится т.. Потом погромче. Потом смеется. И смех всё ярче, желанней, звонче, И сердце бьется. *АБ907 (II,336.3)*; Из детской слышен шум и смех детей; Письмо, которому он не ответит, Пишу я т. в комнате своей. *Күз907 (32.2)*; Мы проехали деревню, отвели нам отвода, В свежем вечере прохлады, не мешают овода, Под горой внизу, далеко, т. пенится вода. *Күз907 (37.2)*; Слова пустые странно говорят, Проходит т. окон ряд, А те горят, И не видны за ними ананасы. *Күз907 (40.3)*; Лишь трое слышало, как павший закричал, Лишь трое видало, как кричавший упал. // А кто-то слышал, что он т. шептал? А кто-то видел в перстне опал? // Утром у моста коров пастухи пасли, Утром у моста лужу крови нашли. *Күз907 (42.2)*; Вот т., мерно К ранней обедне дальний зов. *Күз907 (44.2)*; Для чего от нас спешил он В незнакомый, тихий край, В песнях, Мэри, вспоминай... // Т. пой у старой двери, Нежной песне мы поверим, Погрустим с тобою, Мэри. *АБ908 (III,165.2)*; Он т. взор подьмет на жену, И, поздний путь спеша свершить до мрака, Он шпорой вновь в бок колет скакуну. *Күз908 (144.3)*; Там, где жили вриестели, Где качались т. ели, Пролетели, улетели Стая легких времирей. Где шумела т. ели, Где поюны крик пропели, Пролетели, улетели Стая легких времирей. *Хл908 (42.2)*; В ненастью любят гуню, Земля сырая – обувь. Бежит вблизи бегунья, Смеются т. оба. *Хл908 (51.2)*; Сколько-то листья газетные Кроют безвестных имен!.. Губы, теперь онемелые, Т. шепнули: «Не то...» Смерти довериться, смелые, Что вас заставило, что? *Цв908 (I,18.2)*; ...Он т. плакал. Вдруг с балкона Раздался голос: «Мальчик мой!» *Цв908 (I,24.1)*; «Знаю, что ты – в застенке...» После она Плакала т. у стенки, И стала бумажно-бледна... Кончить бы злую игру... Что ж бы еще? *Анн909 (155)*; Т. я в темные кудри вплетаю Тайных стихов драгоценный алмаз. Жадно влюбленное сердце бросаю В темный источник сияющих глаз. *АБ909 (III,101)*; Бери свой челн, плыви на дальний полюс В стенах из льда – и т. забывая, Как там любили, гibli и боролись... И забывая страстей бывальый край. *АБ909 (III,189)*; Осенний ветер жалостью дышал, Все нивы сжаты, Леса безмолвны зимней тишиной. Что тихий ангел т. нашептал, Какой вожатый Привел незримо к озими родной? *Күз909 (86.3)*; Сбери свой свет, дугой скользящий, И в сердце т., нежно влей! *Күз909 (89.1)*; Взор обращен к жестокому Судье. Там полубоязливо стонут: Бог, Там шепчут т.: Гот, Там стонут кратко: Дье! *РП Хл909,11 (411)*; Т. плыл, озаренный звездой, По поверхности пруда Темно-синий берет. *Цв909 (I,50)*; Сумерки. Медленно в воду вошла Девочка цвета луны. Т.. Не мучат уснувшей волны Мерные всплески весла. *Цв909 (I,54.1)*; Стояла долго я у врат тяжелых ада, Но было т. и темно в аду... О, даже Дьяволу меня не надо, Куда же я пойду?... *Ахм910 (306.2)*; И струнно плачут серафимы, Над миром расплескав крыла... Но было т. в нашем склепе, И полюс – в холодном серебре. Ушла. От всех великолепей – Вот только: крылья на заре. *АБ910 (III,190)*; И одурь сонная сошла на сонных кукол, Мы были – утесы земли. Сосед соседу т. шушукал // В лад бега железного скользкой змеи. *Хл910 (65)*; Добрый ветер с участливой лаской Нас касался усталым крылом. В наших душах, воспитанных сказкой, Т. плакала грусть о былом. *Цв910 (I,66.1)*; В небесах фиолетово-алых Т. вянул неведомый сад. Как спастись от тревог запоздалых? Все вернулось. На миг ли? На много ли? *ib.*; Травку ласкают лучи, дорогая, С улицы фраз отголоски... Т. броджу от крыльца до сарая, Меряю доски. *Цв910 (I,76.2)*; Мама у маленькой Валеньки Т. сняла башмачки. *Цв910 (I,80.1)*; Мама у маленькой деточки Т. чулочки сняла. *ib.*; Медленный дождик идет и идет, Золото мочит кудрей. Девочка т. стоит у дверей, Девочка ждет. *Цв910 (I,139)*; Завтра мне скажут, смеясь, зеркала: «Взор твой не ясен, не ярко...» Т. отвечаю: «Она отняла Божий подарок». *Ахм911 (38.1)*; Т. дремлет река. Темный бор не шумит. Соловей не поет, И дергач не кричит. *Ес911-12 (I,77)*; Т. спорят в сердце ласковом Умирающем моем Наступающие сумерки С догорающим лучом. *ОМ911 (75.2)*; Пришельца голод утолив, Тогда лишь сердце постигает, Что значит новой страсти взрыв. Она сидит и плачет т., Прижав к губам цветок. За что, за что так лихо Ее оскорбил могучий рок. *Хл911 (193)*; Волшебен стук копыт При свете месяца. Чей в полночь рок греметь, То т. блистающим днем, Шатаясь, проходит великий медведь, И прыгает травка прилежным стеблем. *Хл911-12 (201)*; Чуть потемнеет, в закрытые ставни Т. стучит волшебство. Домик смиренный и давний, Чем ты смутил и кого? *Цв911 (I,145.2)*; Повеселясь на буйном пире, Вернулся поздно я домой; Ночь т. бродит по квартире, Храня уютный угол мой. *АБ912 (III,35)*; Вновь причастись души неистой, И яд, и боль, и сладость пей, И т. книгу перелистывай, Впиваясь в зеркало теней... *АБ912 (III,139)*; Капли осенние, сколько наводите На душу грусти вы чувства тяжелой. Т. скажите по стеклам и бродите, Точно как ищите что-то веселого. *Ес912 (I,83)*; И все так же т. и мирно Голубой лепечет ручей, И медленно каплет смирна Из цветочных очей. *Күз912 (111.2)*;

Там жаба т. умирает И ею уж овладевает. *Хл912 (222)*; Исполнен неясных овечьих огней, Он зенками синими водит по ней. И просит, грустящий, глазами скользя; Но Вила промолвила т.: «Нельзя!» – И машет строго головой. *ib.*; Полна сомнений и печали, Она на смутный лик звезды Взирала робко и порой О чем-то т. лепетала. Про что-то т. напевала. *Хл912 (230)*; Или достает откуда-то украдкой Самодержавия портных Новое уложение законов И шепчет т.: «Как гадко!» *ib.*; Шаман же трубку т. курит И взор устало, томно шурит. *ib.*; Стояла ночь. Как полководцы, Стояли т. тополя. Смотрели в синие колодцы Звезды, лучами шевеля. *Хл912-13 (237)*; Врагов предвидя торжество, Сидела над обрывом, Где мчатся волны сквозь стремнины. И т. внемлет божество Ее роптания порывам. *ib.*; Там есть прудок, такой прудок, Где тина на парчу похожа. // А мальчик мне сказал, боясь, Совсем взволнованно и т., Что там живет большой карась И с ним большая карасиха. *Ахм913 (58.2)*; Столько колонов в церквах положено За того, кто меня любил... // Стала забывчивей всех забывчивых, Т. плывут года. Губ нецелованных, глаз не улыбочивых Мне не вернуть никогда. *Ахм913 (80.2)*; Как растет тревога к ночи! Т., холодно, темно. Совесть мучит, жизнь хлопочет. На луну взглянуть нет мочи Сквозь морозное окно. *АБ913 (III,45)*; Перечислил все слова, Но – болела голова... // Долго, жалобно болела, Тело т. холодело, Пробудился: тридцать лет. Хватъ-похватъ, – а сердца нет. *АБ913 (III,48.2)*; Вспомнил я старую сказку, Слушай, подруга, меня. Сказочник добрый и старый Т. сидел у огня. *АБ913 (III,288)*; И, усадив на колени, Гreet бедняжку старик. Т. доверчивый мальчик К старому сердцу приник. *ib.*; Спит он, зарытый землей, С чистой душой, со святыми порывами, С верой зари огневой. Т. погасли огни благодатные В сердце страдальца земли, И на чело, никому не понятные, Мрачные тени легли. Спит он, а ивы над ним наклонились, Думают думы о нем. Т. от ветра, тоски напустившего, Плачет, нахмурившись, даль, Точно им всем безо времени сгибшего Бедного юношу жаль. *Ес913 (1,87)*; Или пестрого подвала Полуночные часы, Где средь шумного развала Т. душу колдовала Близость познанной красоты? *Куз913 (174.2)*; А за спиной была пустыня И где-то станция Джанкой... И т. золотилась дыня Под Вашей длинною рукой. *Це913 (1,185)*; Я пришла к поэту в гости. Ровно полдень. Воскресенье. Т. в комнате просторной, А за окнами мороз // И малиновое солнце Над лохматым сизым дымом... *Ахм914 (75)*; Т. пошла я вдоль бухты к мысу, К черным, разломанным, острым скалам, Пенной покрытым в часы прибою, И повторяла новую песню. *Ахм914 (267)*; Долго я верить себе не смела, Пальцы кусала, чтобы очнуться: Смуглый и ласковый мой царевич Т. лежал и глядел на небо. Эти глаза, зеленее моря И кипарисов наших темнее, – Видела я, как они погасли... *ib.*; В сумерки я домой вернулась. В комнате темной было т., И над лампадкой стоял высокий, Узкий малиновый огонечек. *ib.*; Воеет ветер леденящий. Пусто, т. и темно. Наверху горит окно. *АБ914 (III,38.2)*; Ляг на смертный одр с улыбкой, Т. грезить, замыкая Круг постылый бытия. *АБ914 (III,272)*; Еду. Т.. Слышны звоны Под копытом на снегу, Только серые вороны Расшумелись на лугу. *Ес914 (1,94)*; Только Маша порешила Прежде мертвых схоронить. // Т. справили поминки, На душе утихла боль, И на Маше, на сиротке, Повенчался сам король. *Ес914 (1,106)*; Т., на корточках, в пятнах зари Слушают сказ старика косари. *Ес914 (1,142)*; Т. в чаше можжевеля по обрыву. Осень – рыжая кобыла – чешет гриву. *Ес914-16 (1,193)*; Слышу: / т., / как больной с кровати, / спрыгнул нерв. / И вот, – / сначала прошелся / едва-едва, / потом забегал, / взволнованный, / четкий. *М914-15 (388)*; А оказывается – / прежде чем начнет петься, / долго ходят, размозолов от брожения, / и т. барахтается в тине сердца / глухая вобла воображения. *М914-15 (393)*; День августовский т. таял В вечерней золотой пыли. Неслись звенящие трамваи, И люди шли. *Це914 (1,204)*; Буду т. на погосте Под доской дубовой спать, Будешь, милый, к маме в гости В воскресенье прибегать [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм915 (107.1)*; Крик осла моего раздается Каждый раз у садовых ворот, А в саду кто-то т. смеется, И потом – отойдет и поет. *АБ915 (III,240)*; Погасло солнце. Т. на лужке. Пастух играет песню на рожке. *Ес915 (1,185)*; Вздумал старик подшутить. Отраженье от солнышка с утренних вод Стал он руками ловить. // Выловил. Крепко скрутил бечевою, Уши коленом примая. Вылез и т. на луч золотой Солнечных век привязал. *Ес915 (1,191)*; И выпил протяжно ухали, Моцарта пропели лягвы, И мертвые, не зная, здесь мокро, сухо ли, Шептали т.: «Заснул бы, ляг бы!» *Хл915 (96)*; Мне запомнилась только весна. Стали ночи теплее, подтаивал снег, Вышла я поглядеть на луну, И спросил меня т. чужой человек, Между сосенок встретив одну: *Ахм916 (126.3)*; Гаснут красные крылья заката, Т. дремлют в тумане плетни. *Ес916 (1,233)*; Синее небо, цветная дуга, Т. степные бегут берега, Тянется дым, у малиновых сел Свадьба ворон облегла частокол. *Ес916 (1,237)*; Желтый хвост упал в метель пожаром, На губах – как прелая морковь... Пахло ином и глиняным угаром, А в ошур сочилась т. кровь. [о лисиче] *Ес916 (1,251)*; Замесила божья мать сыну Колоб. // Всякой снадобью она поила жито В масле. Испекла и положила т. В ясли. *Ес916 (1,252)*; Далекий звон сомненья сладко лечит: Здесь не Москва, здесь т. и легко... Орешки сжал, гадаешь: чет иль нечет, А жаворонки вьются высоко. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Спряталась паучиха. Облако складки мнет. Песок золотится т., Словно застывший мед. *Куз916 (201.2)*; Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слазят / т., / чтоб не спугнуть Сенат. *М916 (62)*; Это вы, это вы т. прочтете О том, как ударил в лоб, Точно кисть художника, дроби ком, Я же с зеленым гробиком У козырька Пойду к доброй старой тете. *Хл916 (104.4)*; Устав от вас, враги, от вас, друзья, И от уступчивости речи русской, – // Одену крест серебряный на грудь, Перекрещусь, и т. тронусь в путь По старой по дороге по калужской. *Це916 (1,271.2)*; Подошел человек. Длинной искрой звонок вспыхнул. Взошел, вскинул глаза. В доме совсем т. И горят образа. *Це916 (1,327.1)*; Сразу стало т. в доме, Облетел последний мак, Замерла я в долгой дреме И встречаю ранний мрак. *Ахм917 (123.1)*; Вот для чего я пела и мечтала, Мне сердце разорвали пополам, Как после залпа сразу т. стало, Смерть выслала дозорных по дворам. *Ахм917 (135.1)*; Кольхалось т. озеро, Камыши, склоняясь, шептались, А под кочками зелеными Хоронились лебегатушки. *Ес917 (1,257)*; «Вы сходитесь ко мне, твари, за корму, Научите меня разуму-уму». // Как по бережку, меж вымоин и гор, Т. лется их беседа-разговор. *Ес917 (1,278)*; С холмов кричу я деду: «О отче, отзовись...» Но т. дремлют кедры, Обвесив сучья внос. *Ес917 (1,283)*; И выбрал кличку – Ключев, Смиренный Николай. // Монашки мудр и ласков, Он весь в резьбе молвы, И т. сходит пахса С бескудурой голы. *Ес917 (1,290)*; Какая белизна и кроткий сон! Но силы спящих т. прибывают, И золоченый, бледный небосклон Зари вуали розой закрывают. *Куз917 (166.3)*; Не тени, – балки месяц клал, А то бывал в отлучке, И т., т. ночь текла Трусцой, от тучки к тучке. *П917 (1,164)*; А всё же время меня обманет И сон – придет. // И лягу т., смежу ресницы, Смежу ресницы. И лягу т., и будет сниться Деревья и птицы. *Це917 (1,343.1)*; Две луны, рога свои качая, Замутили желтым дымом зыбь. Гладь озер с травой не различая, Т. плачет на болоте выпь. *Ес918 (II,32.1)*; Ты взглянула т. на долины, Где в траве ползла кудряво мгла... И упали редкие седины С твоего увядшего чела... *Ес918 (II,33)*; И т. под шепот речки, Прибрежью эху в подол, Каплями

незримой свечки Капает песня с гор: *Ec918 (II,43)*; Т. от хлебного духа Снится кому-то апрель. Кашляет бабка-старуха, Грудью склонясь на кудель. *Ec918 (II,52)*; Дождиком в нивы золотые Нас посетил Авраам. // Сядь ты ко мне на крылечко, Т. склонись ко плечу. Синюю звездочку свечкой Я пред тобой засвечу. *Ec918 (II,56.2)*; А мой друг дорогой – Часовой в часах. // Он под ветром холодным, Под холодной луной, У палатки походной – Что столб соляной. // Подкрадусь к нему т. – Зычно крикнет: – «Пароль!» – Это я! – Проходи-ка, Здесь спит мой Король! *Цe918 (I,442)*; В ушах – какой-то смутный звон... Вдруг – бесконечная ограда Саксонского должно быть, сада... К ней т. прислонился он. *АБ919 (III,341)*; По-новому окинешь взглядом Даль снежных улиц, дым костра, Ночь, т. ждущую утра Над белым запущенным садом, И небо – книгу между книг; *АБ919 (III,344)*; Точит деревья и т. течет В синих рябинах вода. Ветер бросает нечет и чет, Т. стоят невода. *Хл[919] (116.1)*; Она поет, идет и грезит. Стан мошек волосом разит. Как луч, по хвойным веткам лезет И т. к месяцу скользит. *ПП Хл919,21 (259)*; Скажут люди, идущие мимо: – Что с глазами-то? Свет, что ль, не мил? А я т. ответчу: – От дыму. Я девчонку свою продымил! *НАР Цe919 (I,474.1)*; Я верю их вою и хвоям, Где стелется т. столетье сосны И каждый умножен и нежен Как баловень бога живого. *Хл920 (124)*; Гайку внедрил долотом, Ход стрелки судьбы железного неба Стеклом заслонил: Тикают т., как раньше. К руке ремешком прикрепил Часы человечества. *ПП Хл920-22 (495)*; – Будет тебе руки Марать бабьим делом! – Коли будут внуки, Будешь ты им – дедом! – // На руки ей т. Шум-кладет-крыло: – Мой совет, чтоб их и Вовсе не было! *ПП Цe920 (III,247)*;

Вот зачем такой знакомый И родной для сердца звук – Имя Пушкинского Дома В Академии Наук. // Вот зачем, в часы заката Уходя в ночную тьму, С белой площади Сената Т. кланяюсь ему. *АБ921 (III,376)*; Звезда дрожит на нитке, Подуло из кулис... Забрав свои пожитки, Спускаюсь т. вниз. *Күз921 (269)*; Т. Темно. Синее небо. Цыганское солнышко всходит, Сияя на небе молочном. *Хл921 (136)*; Это был первый день месяца Ая. Уснувшую речь не забыли мы В стране, где название месца – Ай И полночью Ай т. светит с небес. *Хл921 (137)*; Жук, летевший прямо с черного Шумного моря, Держа путь на меня, Сделал два круга над головой И, крылья сложив, опустился на волосы. Т. молчал и после Вдруг закрипел, Внятно сказал знакомое слово На языке, понятном обом. *Хл921 (144.1)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, Созерцающий свой сон и себя В мышонке, т. ворующем болотный знак, В молодом лягушонке, надувшего белые пузыри в знак мужества, *Хл921 (148.2)*; Т., прозрачно, уж вечерело, Лепетом тихим сосна целовалась С осиной. Может, назавтра их срубят на завтрак. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Шепот зловещий Стоит над кроватью Птицею мести далеких полей. Вся темнота, крови засохшей цвета. И т. уходит, Неясное шамкая *Хл921 (294)*; Мой папая Над головкою сонную ручку занес... Чмокает губками сонными. Вот и плачет она т. каждую ночь, Слезы ведрами льет. *ПП Хл921 (296)*; Лицо ее серо, точно мешок, И на нем ползал т. смешок! *Хл921 (303)*; Для белой барышни потеха? Сидит по вечерам И думает о муже, Бренчит рукою т. И черная дочка За белою звучит *ПП Хл921 (317)*; Топаи сюда, И рокот будет, и гром, и пение... И жалоба, Как будто т. Скулит под забором шенок. Щенок, забытый всеми. *ib.*; В землянках светлый богоматери праздник, Где земляки проводят т. Нужду сначала кормят Белым телом, А потом червей. *ib.*; И вещие и тихие, И строги и прекрасны, И нежные несказанной речью, И т. смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, *ib.*; Босяк-великан беседует т. Со мной о божиих пташках. Белый шлем над лицом плитняковым холма, *Хл921 (332)*; Золотая бабочка Т. присела на ней отдохнуть, На гребень морей золотой, Волны закипевшей. Это лицо. *Хл921 (342)*; Убийце выколот глаза, Его проворно ослепить Наскомом дикого быка, И радость власти т. пить. *ib.*; Это воин востока. Пыли морской островов, пыли морей странный посол, Стоял около двери, т. стуча. *ib.*; Пало прениже волн Бремя дневное. Т. взошли на холм Вечные – двое. *Цe921 (II,15)*; То Ревность-Псарь! // Всё громче, громче об ребро Сердечный стук... И т. валится перо Из смуглых рук... *Цe921 (II,18)*; Все мы, все мы в этом мире тленны, Т. лется с кленов листьев медь... Будь же ты вовек благословенно, Что пришло процвеств и умереть. *Ec922 (II,113)*; И дальний клекот слушали, потупясь Тут романтик, поэт и композитор, А тюлевая ночь в окне дремала, И было т., как в монастыре. *Күз922 (240.2)*; Т. взявший гавань за плечи, Мы отходим за пакуаузы. *II922 (I,237)*; «Точно спичка о коробку, Не зажжешься о меня». Смотришь т. и лениво, Т. смотришь на кистень. Где же искра? Знать, огниво Недовольно на кремь. *Хл922 (178)*; К сеням, где ласточка т. щебечет. Где учит балясин училище с четами нечет, Где в сумраке ум рук – Господ кистей, Смех – ай, ай! – лов наглых, назойливых ос. *Хл922 (363)*; Когда блистали шашки, неловки и ловки, Богов суровых руки играли т. в шашки, Играли в поддавки. Шатаясь бревнами из звука, Шагала азбука войны. *ib.*; И не кори меня, друг, столь Заворожимы у нас, тел, Души – что вот же: лбом в сон. Ибо – зачем пел? // В белую книгу твоих тишизн, В дикую глину твоих «да» – Т. склоняю облом лба: Ибо ладонь – жизнь. *Цe922 (II,132)*; А сейчас, как глаза закрою, Вижу только родительский дом. Вижу сад в голубых накрапах, Т. август прилег ко плетню. Держат липы в зеленых лапах Птичий гомон и щебетню. *Ec923 (II,129)*; Кровать. / Железки. / Барахло одеяло. / Лежит в железках. / Т. / Вяло. / Трепет пришел. / Пошел по железкам. / Простынь постельная треплется плеском. *M923 (417)*; Золото моих волос Т. переходит в седость. – Не жалейте! Все сбылось, Все в груди слилось и спелось. *Цe923 (II,149)*; Не обгорят рябиновые кисти, От желтизны не пропадет трава. Как дерево роняет т. листья, Так я роняю грустные слова. *Ec924 (II,173)*; Я вам племянник, – Вы же мне все дяди. Давай, Сергей, За Маркса т. сядем, Понохаем премудрость Скучных строк. *Ec924 (II,191)*; Я говорю: «Настал наш срок, Давай, Сергей, За Маркса т. сядем, Чтоб разгадать Премудрость скучных строк». *ib.*; Без ордера тебе апрель Зеленую отпустит шапку, И т. В нежную охапку Тебя обнимет повитель. *Ec924 (II,238)*; Кровь заливала горло Дарданелл... Но в этом парке не слышали шума, Хор за обедней так прекрасно пел; Но в этом парке т. и угрюмо Сияет месяц, снег алмазно бел. *Ахм925-40 (171.3)*; Свет вечерний шафранного края, Т. розы бегут по полям. Спой мне песню, моя дорогая, Ту, которую пел Хаям. Т. розы бегут по полям. *Ec925 (III,16)*; Т. розы бегут по полям. Сердцу снится страна другая. Я спою тебе сам, дорогая, То, что сроду не пел Хаям... Т. розы бегут по полям. *ib.*; Знаю то, что о нас с тобой вместе Вместо ласки и вместо слез У ворот, как о сгибшей невесте, Т. воет покинутый пес. *Ec925 (III,93)*; Вот я опять за родительским ужином, Снова я вижу старушку мою. // Смотрит, а очи слезятся, слезятся, Т., безмолвно, как будто без мук. Хочет за чайную чашку взяться – Чайная чашка скользит из рук. *Ec925 (III,101)*; А над ним береза, Веткой утираясь, Говорит сквозь слезы, Т. улыбаясь: *Ec925 (III,126.1)*; И с тобою встретимся мы вновь. // Отвернув к другому ближе плечи И немного наклонившись вниз, Ты мне скажешь т.: «Добрый вечер!» Я ответчу: «Добрый вечер, miss». *Ec925 (III,132)*; А я, отягченный думой, Не мог ничего сказать, Дрожали, качались ступени, Но помню Под звон головы: «Скажи, Кто такое Ленин?» Я т. ответил: «Он – вы». *Ec925 (III,187)*; Зачем не могу я погладить затылок, и плечи, и щеки, Зачем не измерить,

целуя, длину протянувшего тела, Не вычерпать воду озер, где испуганно «да» рассмеялось? И в город – начало конца – лазутчики т. вползали. *Куз925 (303.2)*; И под водой / деловито и т. / дворцом / растет / кораллов плетенка, / чтоб легче жилое / трудовой китихе / с рабочим китом / и дошкольным китенком. *М925 (172)*; А в кафедрале / безлюдно и т.: / не занято / в соборе / ни единого стульца. / С другой стороны / у собора – / выход / сразу / на четыре гудящие улицы. *М925 (202)*; Рас – стояние: версты, мили... Нас рас – ставили, рас – сажали, Чтобы т. себя вели По двум разным концам земли. *Цв925 (II,258.2)*; Есмь: слышу! («вижу» – сон!) Смысл выше – ниже тон, Ни – жайший. Тела взмёт, И – т.: нота нот. // Воздух душен, вода свежа. Где-то каждый из нас раджа. (В смерти...) С миром глаза смежи... *Цв925 (III,77)*; Но вдруг завыла дико пума, Как будто грешники в аду, И, озираясь угрюмо, Сказал я т.: «Не пойду! (<...>)» *Куз926 (295.1)*; Утомилась портниха – Работает т.. Потеряла иглу – Не найти на полу. *Демск. ОМ926 (336.2)*; Он т. шел от пушки к пушке, А даль неслась. Он шел под взглядами опухших, Голодных глаз. *П926-27 (I,323.2)*; Распростившись с ними, жизнь брела по дамбе, Удаляясь к людям в спящий городок. Неизвестность вздрагивала плавниками камбалы. Т., миг за мигом рос ее приток. *П926-27 (I,336)*; Вот только выговорюсь – и т., Море! прекрасная мельничиха, Место, где на мели Мелочь – и нас смели! *Цв926 (III,109)*; Последняя папка, Последняя кепка, Последняя скрипка. // Т.. – Даже – кашель Иссяк, дотряс. И у нашей Лестницы есть свой час // Тишины... *Цв926 (III,120)*; Поблуднел молодой хозяин, Резанул по ладони вкось... Т. капает кровь в стаканы: Знак обмена и знак охраны... На конюшню ведут коней... *Куз927 (285)*; Пока / перетряхиваю / стихотворную старь / и нем / ждет / зал, / газеты / «Северный рабочий» / секретарь / т. / мне / сказал... *М927 (294)*; Он не выходит от нас, словно забыл о делах. Он человек занятой, а вечно сидит да играет, Слушает песни мои, робко краснеет, молчит. – Мицци прищурила глаз и т., раздельно сказала: – Мы тут, поверь, ни при чем: хочет он с Вилли дружить. – *Куз928 (315)*; В окне под потолком желтеет липа, И виден золотой отрезок неба. Так т., будто вы давно забыты, Иль выздоравливаете в больнице, Иль умерли, и все давно в порядке. *Куз928 (326)*; Сейчас придет сюда Эдит. Она уснула – не шумите. К окну тихонько подойдите И посмотрите – т. спит... *РП Куз928 (327)*; Блещут / знаки золотые, / гордо / выпячены / груди, / ходят / т. / молодые / приспособленные люди. / О коряги / якорятся / там, / где тихая вода... / А на стенке / декорацией / Карлы-марлы борода. *М928 (322)*; Где-то / пули / рвут / знаменный шелк, / и нищий / Китай / встает, негодуя, / а ему – / наплевать. / Ему хорошо: / тепло / и не дует. / Т., т. / стираются грани, / отделяющие / обывателя от дряни. *М928 (328)*; Всю меня – с зеленью – Тех – дрём – Т. и медленно Съел – дом. *Цв928 (II,269.2)*; А первые в битве бьются – Сердца. До ушного звону! Вполголоса подаются Команды, и батальоны Расходятся. – Т.. – Выход, Ты?! – Что? – Да не может! *Цв928,29-38 (III,172)*; Заголовком / жирно-алым / мозжечок / прикрывши / тощий, / ходят / т. / по журналам / дореформенные теши. *М929 (361)*; Полет – сказанье об Икаре. Но т. с круч ползет подзол, И глух, как каторжник на Каре, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*;

После полуночи сердце ворует Прямо из рук запрещенную тишь. Т. живет – хорошо озорует, Любишь – не любишь: ни с чем не сравнишь... *ОМ931 (170.1)*; Меж пальм и московских светил, К которым ковровой дорожкой Я т. тебя подводил, Играла огромная брошка. *П931 (I,416)*; Т. шаркают подошвы Недочитанных стихов, И плывут без всякой прошвы Наволочки облаков. *ОМ932 (399.1)*; Сужается какой-то тайный круг, Но в этой бездне шепотов и звонов Встает один, все победивший звук. Так вокруг него непоправимо т., Что слышно, как в лесу растет трава, Как по земле идет с котомкой лихо... *Ахм936-60 (190.1)*; Не припомнить того, что было: Губки жарки, слова черствы – Занавеску белую било, Несся шум железной листвы. // А на деле-то было т., Только шел пароход по реке, Да за кедром цвела гречиха, Рыба шла на речном говорке. *ОМ937 (235)*; Т. льется тихий Дон, Желтый месяц входит в дом. // Входит в шапке набекрень Видит желтый месяц тень. *Ахм938 (P,352.1)*; Кто знает, как пусто небо На месте упавшей башни, Кто знает, как т. в доме, Куда не вернулся сын. *Ахм940 (184)*; Чадит фонарь, вернуться не могу, Я знаю, что иду туда, к врагу. И я прошу как милости... Но там Темно и т.. Мой окончен праздник! Уж тридцать лет, как проводили дам, От старости скончался тот проказник... Я опоздала. Экая беда! *Ахм940 (185.1)*; Когда погребают эпоху, Надгробный псалом не звучит, Крапиве, чертополоху Украсить ее предстоит. И только могильщики лихо Работают. Дело не ждет! И т., так, господи, т., Что слышно, как время идет. *Ахм940 (195.3)*; *В стороне Кронштадта ухают тяжелые орудия. Но в общем тихо. Голос автора, находящегося за семь тысяч километров, произносит: Рем. Ахм940-60 (296)*; И пусть с неподвижных и бронзовых век, Как слезы, струится подтаявший снег, И голубь тюремный пусть гулит вдали, И т. идут по Неве корабли. *Ахм940 (P,357.3)*;

И белому мертвому царству, Бросавшему мысленно в дрожь, Я т. шепчу: «Благодарствуй, Ты больше, чем просят, даешь». *П941 (II,27)*; Синело небо. Было т.. Трещали на лугу кузнечики. Нагнувшись, низкою гречихой К деревне двигались разведчики. *П944 (II,62)*; Все нынешней весной особое. Живее воробьев шумиха. Я даже выразить не пробую, Как на душе светло и т.. *П944 (II,71)*;

Смотрим вниз с твоего небоскреба. // Фонари, точно бабочки газовые, Утро тронуло первую дрожью. То, что т. тебе я рассказываю, Так на спящие дали похоже! *П953 (III,514)*; Действительно, невдалеке Средь заросли стоит лосиха. Пред ней деревья в столбняке. Вот отчего в лесу так т.. *П957 (II,82)*; И все цветы, что только есть на свете, Навстречу этой смерти расцвели. Но сразу стало т. на планете, Носящей имя скромное... Земли. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (246.2)*

ТИХО [*субст. нареч.*] Трясушимся людям / в квартирное т. / стоглазое зарево рвется с пристани. / Крик последний, – / ты хоть / о том, что горю, в столетия выстони! *М914-15 (388)*

ТИХОВЕЙНЫЙ [*поэт.*] «Ты помнишь тиховейные Те вешние утра, И как ее кисейная Тонка была чадра? (<...>)» *РП Анн900-е (112)*; В синем небе, в темной глубине Над собором – тишина. Мы с тобой так нежно любим, Тиховейная весна! *АБ906 (II,121)*

ТИХОГЛАЗЫЙ [*нов.*] Где под покровительством Януса Живут индейки, куры, гуси, Вы под заботами природы-тети Здесь, тихоглазая, цветете. [обращ. к сестре Д. Бурлюка Надежде] *Хл912 (83.2)*

ТИХОЗВОННЫЙ У побережья зеленого, Наклонив головки нежные, Перешептывались лилии С ручейками тихозвонными. *Ес917 (I,257)*

ТИХОКРЫЛЫЙ Жалобой палубы подняты грустные очи, Кто прилетел т.? *Хл922 (363)*

ТИХОМОЛКОМ [*разг.*] Но чем обстрел дымил багровее, Тем равнодушнее к осколкам, В спокойствии и хладнокровии Работали мы т.. *П943 (II,57), 940-е (II,547)*

ТИХОМУДРЫЙ [нов.?, ср. у Н.А. Клюева: *Соберемся-ка мы, други-братолюбцы, Тихомудрой, тесною семейкой, Всяк с своей душевною желейкой.* («Усадный стих», 1912)] Ни друга, ни думы о бабьих губах Не зреет в ее тихомудрых словах, Но есть в ней, как вера, живая мечта К незримому свету приблизить уста. *Ес917 (I,271)*

ТИХОН [до монашества – Василий Иванович Белавин (1865–1925); первый патриарх рус. православной церкви после восстановления патриаршества в России, избранный на Поместном соборе Всероссийской церкви 5 (18) ноября 1917 г.] Кто знает, может быть, не хватит мне свечи И среди бела дня останусь я в ночи, И, зернами дыша рассыпанного мака, На голову мою надену митру мрака, – // Как поздний патриарх в разрушенной Москве, Неосвященный мир неся на голове, Чреватый слепотой и муками раздора, Как Т. – ставленник последнего собора! *ОМ917 (303.1)*

ТИХОНЕЧКО [разг.] Села я на подоконник, ноги свесив. Он тогда спросил т.: Кто здесь? – Это я пришла. – Зачем? – Сама не знаю. – Время позднее, дитя, а ты не спишь. *Цв916 (I,313)*; Зайдем в погребок, Скоротаем ночь. // Там таким – приют, Там целуются и пьют, вино и слезы льют, Там песни поют, Пить и есть дают. // Там в печи – дрова, Там т. гуляет в смуглых пальцах нож. Там и я права, Там и ты хорош. *Цв916 (I,323.2)*; Буря носится волчком, По-морскому бога хая. А пока же, охохонюшки, Ветру молимся т.. *Хл920-21 (129)*

[-ТИХОНИ] см. КОМНАТЫ-ТИХОНИ, ЯЗВЫ-ТИХОНИ

ТИХОНЬКИЙ [разг.] Я живу на Большой Пресне, / 36, 24. / Место спокойненькое. / Тихонькое. / Ну? / Кажется – какое мне дело, / что где-то / в буре-мире / взяли и выдумали войну? *М915 (38)*

ТИХОНЬКО [разг.] Выйдем тихонько бродить В лунном сиянии... *Фет Энгрф. АБ898 (I,395.1)*; Младую Мэри – не впервые Чумы печалит тяжкий гнет... Бросает кудри золотые, Т. плачет и поет. *АБ899 (I,422.2)*; Сквозь листву просвет оконный Синью жгучею залит, И т. ветер сонный Волоса мне шевелит... *Анн900-е (65)*; Только тут не ошибка ль, эстонки? Есть куда же меня виноватей. // Но приходи, так давайте калякать, Не часы ж, не умеем мы тикать. Может быть, вы хотели б поплакать? Так т., неслышно... похныкать? *Анн900-е (203)*; Белые священники с улыбочкой хоронили Маленькую девочку в платье голубом. // Все они – помощью Вышнего Веления – В крове бога Небесного Отца расцвели И т. возносили к небу курения, Будто не с кадилницы, а с зеленой земли. *АБ903 (I,276)*; Чуда! о, чуда! Т. дым Поднимается с пруда... Мы еще помолчим. *АБ905 (II,12)*; За вечерней молитвою – маленький Попик болотный виднеется. (...) Т. он молится, Улыбается, клонится, Приподняв свою шляпу. // И лягушке хромой, ковыляющей, Травой исцеляющей Перевяжет болящую лапу. (...) И т. молится, Приподняв свою шляпу, За стебель, что клонится, За большую зверину лапу, И за римского папу. *АБ905 (II,14)*; А старик и старуха на лавке Прислонились т. друг к другу, И над старыми их головами Больше нет королевских венцов. *АБ905 (II,26)*; Вспомнили дети о снах вчерашних, Отошли т. ко сну. *АБ905 (II,80)*; Но вверху сомнительно молчали стекла окон. Плотно-белый занавес пустел в сетях дождя. Кто-то гладил бережно ребенку мокрый локон. Уходил т. И плакал, уходя, *АБ905 (II,163)*; Возвратясь, уютно ляжем Перед печкой на ковре И т. перескажем Все, что видели, сестре... Кончим. Тихо встанет с кресел, Молчалива и строга. *АБ906 (II,91)*; Она т. погибает За клумбой клумбой; отступает; То подойдет, то прынет прочь... *АБ907 (II,269)*; Вы и я, и толстая дама, Т. затворивши двери, Удалились от общего гама. *Куз907 (30)*; Я причалил и вышел на берег седой и кудрявый; И не знаю, как долго, не знаю, кому я молился... Неоглядная Сайма струилась потоками лавы, Белый пар над водою т. вставал и клубился. *ОМ908 (262.2)*; И в этом гуле вод холодных, В постылом крике воронья, Под рыбьим взором дев бесплодных Т. тлеет жизнь моя! *АБ909 (III,75)*; Лестницу поступью легкой проходит Дева Мария, смиренно спеша. Белой одеждой т. шурша, Лестницу поступью легкой проходит. *Куз909 (155)*; В зале – дрожачие звуки... Это т. рояль Тронули мамнины руки. *Цв909 (I,46.2)*; Ты т. опустил глаза, Колокольчики в руке сжимая. *Цв910 (I,62)*; Мне т. шепнула вечерняя зала Укоряющим тоном, как няня любовно: *Цв910 (I,89)*; Где-то плачет сова... Дай мне руку, пугливая детка! Я с тобою, твой рыцарь и друг, Ты т. дрожжи почему-то. *Цв910 (I,130)*; Я сегодня всю ночь не усну От волшебного майского гула! Я т. чулки натянула И скользнула к окну. *Цв910 (I,137.1)*; «Ася, руку мне!» и «Ася, руку!» (Про себя т.: «Поцелуй!») *Цв911 (I,173)*; Мы забыты, одни на земле. Посидим же т. в тепле. В этом комнатном, теплом углу Поглядим на октябрьскую мглу. *АБ913 (III,282.1)*; И, садясь, запевали *Варяга* одни, А другие – не в лад – *Ермака*. И кричали *ура*, и шутили они, И т. крестилась рука. *АБ914 (III,275)*; И люди шли. Рассеянно, как бы без цели, Я тихим переулком шла. И – помнится – т. пели Колокола. *Цв914 (I,204)*; Так и не будьте вероломны У бедного его креста, И каждая т. вспомни Его уста. *Цв914 (I,210.2)*; Так простояла я в тумане – Далекая добру и злу, Т. пальцем барабана По чуть звенящему стеклу. *Цв914 (I,217.2)*; Но, милый, Данте ты оставишь, И с ним Бодлера, дорогой! Т. нажимаем клавиш, За ним другой – И звуки – роem пчел из улья – Жужжат и вьются – кто был прав?! – *Цв914 (III,11)*; Уже в углу вздохнуло что-то, И что-то дрогнуло чуть-чуть. Т. скрипнули ворота: Кому-то в путь. *Цв914 (III,12.2)*; Крик осла был протяжен и долог, Проникал в мою душу, как стон, И т. задернул я полог, Чтоб продлить очарованный сон. *АБ915 (III,243.2)*; Дрожа от страха и бессилья, Тогда шепнешь ты: отпусти... И, распутив т. крылья, Я улыбнусь тебе: лети. *АБ916 (III,60)*; Бывало, голубой в стаканах пушн горит, С широким шумом самовара Подруга рейнская т. говорит, Вольнолюбивая гитара. *ОМ917 (115)*; Радостна, невинна и тепла Благодать твоя в меня текла. Так, т. отвел я потир, Отлетит моя душа в эфир – Чтоб вечерней славе облаков Причастил ее вечерний ковш. *Цв917 (I,330.1)*; На ревнителей Бога Марса Ты т. кривила рот. Ледяными глазами барса Ты глядела на этот сброд. *Цв917 (I,352.2)*; Но власть т. ускользала Из их изящных белых рук, И записались в либералы Честнейшие из царских слуг, *АБ919 (III,313)*; Нерасторопна черепаха-лира, Едва-едва беспалая ползет, Лежит себе на солнышке Эпира, Т. грея золотой живот. *ОМ919 (125.1)*; – Ликом – чистая иконка, Пенъем – пеночка... – И качал ее т. На колочке. *Цв919 (I,475.1)*; Я не хочу ни есть, ни пить, ни жить. А так: руки скрестить – т. плыть Глазами по пустому небо-склопу. *Цв919 (I,498.1)*; Лодка, привязанная слабо, Т. скрипит уключинами. *Куз920 (228)*; И грубому времени воск уступает певучий, И плачет кукушка на каменной башне своей, И бледная жница, сходящая в мир бездыханный, Т. шевелит огромные спицы теней И желтой соломой бросает на пол деревянный... *ОМ920 (134)*; Т. Рукой осторожной и тонкой Распутая пути: Ручонки *Цв921 (II,28)*; Т. гладить шерсть и ворошить солому, Как яблоня зимой, в рогоже голодать, Тянуться с нежностью бессмысленно к чужому, И шарить в пустоте, и терпеливо ждать. *ОМ922 (140.2)*; Она горит и слезы льет, Молиться ей не в мочь. А он стоит, ответа ждет... Звенит т. ночь. *Куз927 (287)*; Я с ожиданием и отвращеньем Смотрел, смотрел, не отрывая глаз... А рыба бьет т. о стекло... И легкий треск и синий звон слились... *Куз927 (291)*; Стали белыми глаза у Вилли, И на

Мицци он взглянул с улыбкой, А сосед ее т. гладит, Успокаивает и ласкает; Куз928 (317); – О, тише, тише, – говорит, – Сейчас придет сюда Эдит. Она уснула – не шумите. К окну т. подойдите И посмотрите – тихо спит... РП Куз928 (327); Ходит сажа, вакса семенит, И т. Чаплин говорит: Для чего я славен и любим и даже знаменит? ОМ937 (313)

ТИХОНЯ [разг.] Недотрога, т. в быту, Ты сейчас вся огонь, вся горенье. Дай запрю я твою красоту В темном тереме стихотворенья. П956 (II,77)

ТИХООКЕАНСКИЙ И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара разморюсь: / «Товарищ Надя! / К празднику прибавка – / 24 тыщи. / Тариф. / Эх, / и заведу я себе / тихоокеанские галифища, / чтоб из штанов / выглядывать / как коралловый риф!» РП Ирон. М920-21 (91)

ТИХООКИЙ [поэт.] В полутьне последней кулисы Кто-то ходит вздыхать обо мне... // Арлекин, забывший о роли? Ты, моя тихоокая лань? Ветерок, приносящий с поля Дуновений легкую дань? АБ904 (I,322)

ТИХО-ПЕЧАЛЬНЫЙ [нов.] В медном подсвечнике сальная Свечка у няни плывет... Милое, тихо-печальное, Всё это в сердце живет... Анн900-е (I46.2)

ТИХОСЛАВЬ [нов.] [Зангези:] Они голубой т., Они голубой окопад. Они в никогда улетабль, Их крылья шумят невпопад. РП Хл920-22 (486)

ТИХОСТЬ [устар.] Бледнеет даль. Уж вот он – день разлуки, Я звал его, а сердцу все грустней... Что видел здесь я, кроме зла и муки, Но все простил я тихости теней. Анн904 (165); Тебе, Чей Сумрак был так ярко, Чей Голос тихостью зовет, – Приподними небесных арок Всё опускающийся свод. АБ904 (I,317.3); Тебя – племен последних Знамя, Ты, Воскрешающая Тень! Зову Тебя! Склонись над нами! Нас ризой тихости одень! АБ904 (I,317.3); Бог с замыслами! Бог с вымыслами! Вот: жаворонком, вот: жимолостью, Вот: пригоршнями: вся выплеснута // С моими дикостями – и тихостями, С моими радугами заплаканными, С подкрадываньями, забарматываньями... Цв922 (II,118.2); Так дети, вплакиваясь в плач, Вшептываются в шепот. // Так вплясываются... (Велик Бог – посему крутитесь!) Так дети, вкрикиваясь в крик, Вмалчиваются в т. Цв923 (II,194)

ТИХО-СУМРАЧНЫЙ [нов.] Я мог бы ярче просиять, Оставив след на синей влаге. Но в т.-сумрачном овраге Уже струится благодать. АБ903 (I,536.3)

ТИХО-ТИХО [тж в знач. сказ] Т.-тихо в божничном углу, Месяц месит кутью на полу... Но тревожит лишь помином тишь Из запечья пугливая мышь. Ес917 (I,293); То, что я говорю, мне прости... Т.-тихо его мне прочти... ОМ937 (249)

ТИЦИАН [ок. 1488/1490–1576) – итал. художник] Вхожу в вертепы чудные музеев, Где пучатся кашеевы Рембрандты, Достигнув блеска кордованской кожи, Дивлюсь рогатым митрам Тициана И Тинторетто пестрому дивлюсь ОМ931 (178)

ТИЦЬЯН [вар. к Тициан; Т. Табидзе] Как пылкий дифирамб, Все затмевая оптом, Огнем садовых ламп Т. Табидзе обдан. П936 (II,20)

ТИШАЙШИЙ Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет. И будет так, пока т. снег Не сжалится над скорбной и усталой... [посв. памяти Н.С. Гумилева] Ахм921 (168.2); Не тот – высочайший, С усмешкою гордой: Кротчайший Георгий, Т. Георгий, // Горчайший – свеча моих бдений – Георгий, Кротчайший – с глазами оленя – Георгий! [посв. С.Я. Эфрону] Цв921 (II,41.2); Не губы, жмушщиеся жадно К руке чужой – // Нет, раковины в час отлива Т. труд. Божественно и терпеливо: Так море – пьют. Цв922 (II,117); Жарких самоуправств Час – и тишайших просьб. Час безземельных братств. Час мировых сиротств. Цв922 (II,118.1); Лес! – Элизинум мой! // В громком таборе дружб Событьница душ Кончу, трезвость избрав, День – в тишайшем из братств. Цв922 (II,144); Объявляю: *люблю богатых!* (<...>) За тишайшую просьбу уст их, Исполняемую как окрик. И за то, что их в рай не впустят, И за то, что в глаза не смотрят. Цв922 (II,155); Такой уж почет, что ближайшим друзьям – Нет места. В изглавы, в изножья, И справа, и слева – ручищи по швам – Жандармские груди и рожи. // Не диво ли – и на тишайшем из лож Прейти поднадзорным мальчишкой? На что-то, на что-то, на что-то похож Почет сей, почетно – да слишком! [об А.С. Пушкине] Цв931 (II,289.2); Кость усыпленная завязана узлом, Очеловечены колени, руки, плечи, Он улыбается своим тишайшим ртом, Он мыслит костию и чувствует челом И вспомнить силится свой облик человеческий. ОМ936 (224.1); Бес попутал в укладке рыться... Ну, а как же могло случиться, Что во всем виновата я? Я – тишайшая, я – простая, «Подорожник», «Белая стая»... Оправдаться... но как, друзья? Ахм940-60 (293.4)

ТИШАТЬ [прост.; становиться тише, слабее] Уж если кораллы на шее – Нагрузка, так что же – страна? Тишаю, дичаю, волчею, Как мне все – равны, всем – равна. Цв935 (II,328.1)

ТИШЕ [тж в знач. повел. как призыв к тишине, к молчанию; тж в сочет.: т. воды, ниже травы (тж т. воды, т. вод и ниже трав; не т. вод, травинки ниже)] Т! Дрогнуло что-то... Как сердце стучит!.. О, проклятое сердце, не плачь!.. Чей-то голос над ухом звучит... Сам себе я судья и палач!.. АБ899 (I,434.2); Нет, не хочу, не хочу! Как? Ни людей, ни пути? Гасит дыханье свечу? Тише... Ты должен ползти... Анн900-е (100); (Тише.) А ты, котик, не буди, Приходи к белой груди. (Еще тише.) Не один ты приходи, Сон-дрему с собой веди... Рем. Анн900-е (191); Стебли цветов зависли... Вот поднимаются выше – Скоро уйдут в небосвод... Голос всё т., всё тише... Скоро заплачет – поймет. АБ903 (I,275); Я, как ты, дитя дубрав, Лик мой также стерт. Т. вод и ниже трав – Захудалый чорт. АБ905 (II,10); Тихо. И будет всё т. Флаг бесполезный опущен. Только флюгарка на крыше Сладко поет о грядущем. АБ905 (II,72); Вам я шлю стихи мои, когда-то Их вдали игравшие солдаты! Только ваши, без четверостиший, Пели трубы горестней и тише... Анн909 (105.2); Где розовела полоса, Там знойный день в асфальте пытан. Бегут на башню голоса... А сверху шепот: «Т. – спит Он». РП Анн909 (208.3); Но т., т., сядем, Мы все это уладим. (<...>) Да. Т., т. Слышите, там смеются. Это – Мейер. Сядьте сюда. Передайте мне веер. РП Хл909,11 (409); Будьте ж довольны жизнью своей, Т. воды, ниже травы! О, если б знали, дети, вы, Холод и мрак грядущих дней! АБ910-14 (III,62); Т., сестрички! Мы будем молчать, Души без слова сольем. Цв910 (I,63.2); Эта жизнь прекрасна, Сердце, будь же мудро. Ты совсем устало, Бьешься т., глуше... Знаешь, я читала, Что бессмертны души. Ахм911 (27.2); Вот аллея длинная, А в конце у лесенки Синий водоем. «Т. вы, проказники!» И творит кресты, Плачет няня старая. РП Цв911 (I,160); Я иду домой возможно т.: Ненаписанных стихов – не жаль! Стук колес и жареный миндаль Мне дороже всех четверостиший. Цв915 (I,225.2); Когда же вечер станет т., И, околдованная мной, Ты полететь захочешь выше Пустыней неба огневой, – АБ916 (III,60); Но что это, Боже? Не бьется ль т.? Со страхом к сердцу

тишины. *АБ898 (I,334.1)*; Молчанье – всё... К чему слова пустые? Спрошу одно: зачем Вам жизнь дана? Чтоб вечно мчались песни неземные, Чтоб в каждом сердце гасла тишина... *АБ898 (I,373.1)*; Только тогда т. Царствует в сердце холодном; Жизнь, как загадка, темна, Жизнь, как пустыня, бесплодна. *АБ898 (I,375)*; Ни призыва, ни звука, ни шопота слов Не слышал я в ночной тишине, Но в тенистом окошке звучала любовь... Или, может быть, грезилось мне?... // О, безумный! зачем ты под старым окном Ей, безумной, шептал в тишине, Если ночь провела она в чувстве одном, И в твоём опустевшем окне?!... *АБ898 (I,380.2)*; И я живу, пою, пока поется, И сладко мне, как в ясной тишине... Что, если сердце бурно оборвется? – Я не привык к безоблачной весне. *АБ898 (I,391.1)*; Отчего я задумчив хожу, Отчего по ночам в тишине Лихорадочно дум не бужу, Отчего я не плачу во сне?... *АБ899 (I,430.2)*; Я проснулся внезапно в ночной тишине, И душа испугалась молчания ночи. Я увидел на темной стене Чьи-то скорбные очи. // Без конца на пустой и безмолвной стене Эти полные скорби и ужаса очи Всё мерещатся мне в тишине Леденеющей ночи. *АБ899 (I,432.1)*; Но всё мне дорого – туман их появления, Их нарастание в тревожной тишине, Без плана, вспышками идущее сцепление: Мое мучение и мой восторг оне. *Анн900-е (80)*; О, капли в ночной тишине, Дремотного духа трещотка, Дрожа набухают оне И падают мерно и четко. *Анн900-е (149.1)*; Земля пустынна, ночь бледна, Недвижно лунное сиянье, В звездах – немая т. – Обитель страха и молчанья. *АБ900 (I,47)*; Тебе, поэт, в вечерней тишине Мои мечты, волненья и досуги. Близь Музы, ветреной подруги, Попировать недолго, видно, мне. *АБ900 (I,463.1)*;

Вдруг издали донесся в заточенье Из тишины грядущих полуслов Неясный звук невнятного моленья, Неведомый, бескрылый, страшный зов. *АБ901 (I,104)*; Но снова кругом т., И плачущий голос затих... И снова шепчу имена Безумно забытых святых. *АБ902 (I,180)*; Уже двоилась, шевелясь, Безумная, больная дума. // И проникала в тишину Моей души, уже безумной, И залила мою весну Волною черной и бесшумной. *АБ902 (I,181)*; Предел наш – синяя лазурь И лоно матери земное. В них т. – предвестье бурь, И бури – вестницы покоя. *АБ902 (I,200)*; Пошли в смятеньи старец важный, И царь, и отрок, и жена. // И было знаменье и чудо: В невозмутимой тишине Среди толпы возник Иуда В холодной маске, на коне. *АБ902 (I,222)*; И вдруг дохнул весенний ветер сонный, Задул свечу, настала т., И голос важный, голос благосклонный Запел вверху, как тонкая струна. *АБ902 (I,256)*; Всё, что в сердце твоём туманится, Станет ясно в моей тишине. И, когда он с тобой расстанется, Ты признаешься только мне. *АБ902 (I,266)*; Шепчет он тихие речи, Все имена, имена... Тают и теплятся свечи, И т., тишина... *АБ902 (I,357.1)*; Был воздух туманный и жуткий, В углу раздавался призыв... // Призыв к неизвестной надежде, За ним – т., тишина... Там женщина в черной одежде Читала, крестясь, письма. *АБ902 (I,359.1)*; Всё в единую тайну сольет Т. окружающая мглы! *АБ902 (I,361)*; Ищу тишины и безлюдий, Питаюсь одною отравой. *АБ902 (I,362.1)*; Есть чудеса за далью синей – Они взывают в день весны. Но плачет сердце над пустыней, Прося привычной тишины. // Той тишины невозмутимой, Которой нет в ее тени: В ее душе неутолимой В ее душе неутолимой Горят зловещие огни. *АБ902 (I,492.3)*; Я тишиною очарован Здесь – на дорожном полотне. К тебе я мысленно прикован В моей певучей тишине. *АБ902 (I,497.1)*; Вчера твое я слышал слово, С тобой расстался лишь вчера, Но т. мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... // Вдали от суеты селений, Среди зеленой тишины Обречь утраченные сны Иных, несбыточных волнений. *ib.*; Ах, эти страхи все напрасные, Моя загадка – здесь – во мне. Все эти шорохи бесстрастные – Поверь, величие в тишине. *АБ902 (I,499.2)*; [В т о р о й г о л о с:] Усыплен я земными тревогами, Всё иное – певучий обман. В тишине над святыми дорогами Почивает безбрежный туман. *РП АБ902 (I,502)*; Замерла береговая песня; В стоне чайки – белоснежный зов. В тишине – еще, еще чудесней Дуновенья снежных облаков. *АБ902 (I,507.2)*; Для меня возможны все желанья, И великие и малые мечты. Мне понятны бездны, содрогания, Т., и день, и ночь, и ты. *АБ902 (I,507.3)*; Ушел я в белую страну, Минуя берег возмущенный. Теперь их голос отдаленный Не потревожит тишину. *АБ902 (I,524)*; Близко ты, или далече Затерялась в вышине? Ждать иль нет внезапной встречи В этой звучной тишине? // В тишине звучат сильнее Отдаленные шаги. Ты ль смыкаешь, пламеня, Бесконечные круги? *АБ903 (I,81)*; Все бытие и сущее согласно В великой, непрестанной тишине. Смотри туда участно, безучастно, – Мне все равно – вселенная во мне. *АБ903 (I,88)*; Но больше нет ни слабости, ни силы, Прошедшее, грядущее – во мне. Все бытие и сущее застыло В великой, неизменной тишине. *ib.*; У забытых могил пробивалась трава. Мы забыли вчера... И забыли слова... И настала кругом тишина... // Этой смертью отшедших, сгоревших дотла, Разве Ты не жива? Разве Ты не светла? Разве сердце Твое – не весна? *АБ903 (I,274)*; И в день морозный, солнечный, красный – Мы встретились в храме – в глубокой тишине: Мы поняли, что годы молчанья были ясны, И то, что свершилось, – свершилось в вышине. *АБ903 (I,283)*; ...И снова подхожу к окну, Влюблен в мерцающую сагу. Недолго слушать тишину: Изнеможенный, снова лягу. // Я на покою ушел от дня, И сон гоню, чтоб длить молчанье... Днем никому не жаль меня, – Мне ночью жаль мое страданье... // Оно в бессонной тишине Мне льет торжественные муки. И кто-то милый, близкий мне Сжимает жалобные руки... *АБ903 (I,295)*; На лице Ее – нежный румянец, Т. озаренных теней. В душе – кружащийся танец Моих улетевших дней. *АБ903 (I,299)*; Без конца их лазурная лень. Уходи в снеговые громады Розоватым приветствовать день. Тишины снегового намека, Успокоенных дум не буди... Нежно-синие горы глубоко Притаились в небесной груди. *АБ903 (I,300)*; И глухо заперты ворота, А на стене – а на стене Недвижный кто-то, черный кто-то Людей считает в тишине. *АБ903 (I,302)*; Над позолотой их заемной, Высоко стоя на окне, Я вдруг увидел шар огромный, Плывущий в красной тишине. *АБ903 (I,368.2)*; Никто не умирал. Никто не кончил жить. Но в звонкой тишине блуждали и сходились. *АБ903 (I,527.2)*; Вот – предчувствие белой зимы: Т. колокольных высот. *АБ905 (II,11)*; Но живу я в далеком скиту И не знаю для счастья границ Тишиной провожаю мечту. И мечта воздвигает Царицу. *ib.*; Закричал и запрыгал на пне: «Ты, красавица, верно, ко мне! Стосковалась в своей тишине!» *РП АБ905 (II,16)*; Закатилась Ты с мертвым Твоим женихом, С палачом раскаленной земли. Но сквозь ели прощальный Твой луч мне знаком, Т. Твоя дремлет вдали. *АБ905 (II,18)*; Осень поздняя. Небо открытое, И леса сквозят тишиной. Прилегла на берег размытый Голова русалки больной. *АБ905 (II,22)*; С нами, к нам – легкокрылая младость, Нам воздушная участь дана... И откуда приходит к нам Радость, И откуда плывет Т.? // Т. мирающих знаков – Это светлая в мире пора: Сон, заветных исполненный знаков, Что сегодня пройдет, как вчера, *АБ905 (II,24)*; И безбурное солнце не будет Нарушать и гневить Тишину, И лесная трава не забудет, Никогда не забудет весну. *ib.*; «Подними эту розу», – шепнула – и ветер донес Тишину улетающих лат, бездыханный ответ. *АБ905 (II,61)*; Уж в стремнинах туман, и рога созывают стада, И заветная мгла протянула плащи и скрестила мечи, И вечернюю грусть тишиной отражает вода, И над лесом погасли лучи. *ib.*; Тихо вылез карлик маленький И часы остановил. // Всё, как было. Только

странная Воцарилась т. И в окне твоём – туманная Только улица страшна. *АБ905 (II,83)*; Солдаты, молча, собирались И строились в ряды. // И в тишине, внезапно вставшей, Был светел круг лица, Был тихий ангел пролетающий, И радость – без конца. *АБ905 (II,172)*; Так и будешь реять В догорающем дне, Так и будешь веять В тишине. *АБ905 (II,318.1)*; Как люблю я книги (моих друзей), / тишину одинокого жилища, / и вид из окна / на дальние дынные огороды! *Куз905 (71.2)*; Вдали лежала мать, больна. Над ней склонялась всё печальней Ее сиделка – т. // Но счастье было безначальней, Чем т. Была весна. *НАР АБ906 (II,110)*; Я проходила тихой залой Сквозь дрему, шелесты и сны... И на балконе тень дрожала Ее сиделки – тишины... // Мгновенье – в зеркале старинном Я видела себя, себя... И шелестила платьем длинным По ступеням – встречать тебя. // И жали руку эти руки... И трепетала в них она... Но издали летели звуки: Там... задыхалась т., (...) И в окна к бедной, бедной маме С балкона кланялись цветы... // К ней прилегла в опочивальне Ее сиделка – тишина... // Я здесь, в моей девичьей спальне, И рук не разомкнуть... одна... *НАР ib.*; ТИШИНА ЦВЕТЕТ *Загл. АБ906 (II,114)*; Здесь т. цветет и движет Тяжелым кораблем души, И ветер, пес послушный, лижет Чуть пригнутые камыши. *ib.*; В синем небе, в темной глубине Над собором – т. Мы одну и ту же любим, Легковейная весна. *АБ906 (II,121)*; Смогли звоны, стихли речи, Кротко молится она... В синем небе, в темной глубине Над собором – т. Мы с тобой так нежно любим, Тиховейная весна! *ib.*; Но я запомнил эти лица И тишину пустых орбит, И обреченных вереница Передо мной всегда стоит. *АБ906 (II,189)*; У раздумий беззвучны слова, Как искать их люблю в тишине я! Надо только, Чтобы ночь позабылась полнее, *Анн907 (139)*; Ушла. Но гиацинты ждали, И день не разбудил окна, И в легких складках женской шали Цвела ночная т. *АБ907 (II,258)*; И в синий воздух, в дивный край Приходит мать за милым сыном. // «Сын, милый, где ты?» – Т. Над частым тыном солнце зреет, И медленно и верно греет Долину райского вина. *АБ907 (II,261)*; Я неверную встретил у входа: Уронила платок – и одна. Никого. Только ночь и свобода. Только жутко стоит т. *АБ907 (II,274.1)*; На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. *АБ907 (II,303)*; Стояла т. И у платформы Готовый поезд развозил пары. *АБ907 (II,306)*; Здесь т. Здесь ходят тучи. И ветер шелестит травой. Я слушаю с заветной кручи Их дольний ропот под горой. *АБ907 (II,337)*; Навеки непробудной тенью Ресницы мхов опушены, Спят, убаюканные ленью Людской врагини – тишины. *АБ907-14 (III,248)*; Такой прозрачной глубины Не видел никогда... Такой глубокой тишины Не слышал никогда... *АБ908 (III,158)*; Едва, подругу покидая, Ушел я в тишину и тень, И вот опять – зовет другая, Другая вызывает день... *АБ908 (III,159)*; И живу с тобою рядом, Как во сне. И живу под бледным взглядом Долгой ночи, Словно месяц там, над садом, Смотрит в очи Тишине. *АБ908 (III,174)*; За тишиною непробудной, За разливающейся мглой Не слышно грома битвы чудной, Не видно молнии боевой. *АБ908 (III,252)*; Пронеслась, исчезла конница, Прогрел, умолкнул гром. Пала, пала беззаконница – Т. и свет кругом. *Куз908 (54.1)*; Алость злата – блеск фазаний в склонах гор! Не забыть твоих лобзаний в склонах гор! Рог охот звучит зазывно в тишине. Как бежать своих терзаний в склонах гор? *Куз908 (136.1)*; Звук осторожный и глухой Плода, сорвавшегося с древа, Среди немолчного напева Глубокой тишины лесной... *ОМ908 (66.1)*; Закричальность задрожала, В щит молчание взяла И, столика и стожала, Боем в темное пошла. Лук упал из рук упавном, Прорицает т., И в смятии державном Улетает прочь она. *Хл908 (42.1)*; Но так играет луч на нем, Что весело глядеть. Такой невинный и простой В вечерней тишине, Но в этой храмине пустой Он словно праздник золотой И утешенье мне. *Ахм909 (20)*; И наглый свет застал их в мерзкой ласке... Но заалелся переплет окна Под утренним холодным поцелуем, И странно розовеет т. *АБ909 (III,15)*; Замогли ангельские трубы, Немотствует дневная ночь. Верни мне, жизнь, хоть смех беззубый, Чтоб в тишине не изнеможь! *АБ909 (III,71)*; Всегда бесплодная равнина, Пустая, как мечта моя! Здесь дух мой, злобный и упорный, Тревожит смехом тишину; И, откликаясь, ворон черный Качает мертвую сосну; *АБ909 (III,75)*; Почит в мире Теодорих, И Дант не встанет с ложа сна. Где прежде бушевало море, Там – виноград и т. В ласкающем и тихом взоре Равенских девушек – весна. *АБ909 (III,100)*; Осенний ветер жалостливо дышал, Все нивы жгаты, Леса безмолвны змиевой тишиной. Что тихий ангел тихо нашептал, Какой вожагый Привел незримо к озими родной? *Куз909 (86.3)*; В просторах сумеречной залы Почтительная т. Как в ожидании вина, Пустые зыблются кристаллы; *ОМ909 (266.2)*; Смотрите: мы упоены Вином, которого не влили. Что может быть слабее лилий И сластнее тишины? *ib.*; Слышишь, как умолкло странно все вокруг и в тишине внезапной Бежим – сейчас войдут к нам горностаи. И заструятся змейки узких тел. *РП Хл909,11 (412)*; Бой часов: «Ты звал меня на ужин. Я пришел. А ты готов?..» // На вопрос жестокий нет ответа, Нет ответа – т. В пышной спальне страшно в час рассвета, Слуги спят, и ночь бледна. // В час рассвета холодно и странно, В час рассвета – ночь мутна. Дева Света! Дева Света! Анна! Анна! Анна! – Т. *Аллоз. АБ910-12 (III,80)*; И когда в тишине моей горницы Под лампадой томлюсь от обид, Синий призрак умершей любовницы Над кадиллом мечтаний сквозит. *АБ910 (III,185.2)*; Заунывным карком В тишину болот Черная глухарка К всенощной зовет. *Ес910 (1,61)*; Слух чуткий парус напрягает, Расширенный пустеет взор, И тишину переплывает Полночных птиц незвучный хор. *ОМ910 (71.1)*; Когда же солнце вас расплавит, Серебряные облака, И будет вышина легка, И крылья т. расправит? *ОМ910 (273.2)*; Глухое море, как вино, кипит. Над морем солнце, как орел, дрожит, // И только стелется морской туман, И раздается тишины тимпан; *ОМ910 (274.2)*; Вновь т., не ждущая ответа; Ведут беседу с вилами ножи. *Цв910 (1,76)*; Одна, безмолвием пугая, Под игом тишины; Еще изменчива другая, А третья ждет, изнемогающая... И все, от жизни убегая, Уже осуждены. [посв. сестрам Тургеневым] *Цв910 (1,98)*; И комната стала каютой, Где душа говорит с тишиною... Он плыл, убаюкан волною, Окруженный волнением и смутой. *Цв910 (1,120.2)*; Т. посылается роком, – Тем и вечны слова, что тихи. Говорил он о самом глубоком, Баратынского вспомнил стихи; *Цв910 (1,124)*;

Темный бор не шумит. Соловей не поет, И дергач не кричит. // Ночь. Вокруг т. Ручеек лишь журчит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. *Ес911-12 (1,77)*; Ночь. Вокруг т. В природе все спит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. *ib.*; И стоит осиротелая И немая вышина, Как пустая башня белая, Где туман и тишина... *ОМ911 (73.3)*; И над лесом вечеряющим Встала медная луна; Отчего так мало музыки И такая т.? *ОМ911 (75.2)*; «(...) Ты уже не понимаешь пенья птиц, Ты ни звезд не замечаешь, ни зарниц. И давно удары бубна не слышны, А я знаю, ты боишься тишины. // Я пришла тебя сменить, сестра, У лесного, у высокого костра». *РП Ахм912 (71)*; Ты ведаешь, что некий свет струится, Объемля всё до дна, Что ищет нас, что в свисте ветра длится Иная тишина... *АБ912 (III,140)*; И мгновенно житейское канет, Словно в темную пропасть без дна... И над пропастью медленно встанет Семицветной дугой тишина... // И напев заглушенный и юный В загаенной затронет тиши

Утомленные жизнью струны Напряженной, как арфа, души. *АБ912 (III,202)*; ТИШИНА В ЛЕСУ *Подзаг. АБ912 (III,368.1)*; И деревья торжественным строем Перед ясным лицом тишины Убеляются снежным покоем, Исполняются светлою силой Ледяной и немой белизны. // Чье там брежит лазурное око? Как поляна из звезд – небеса. В тишине голубой и глубокой С дивной ратью своей многокрылой Бог идет сквозь ночные леса. *ib.*; Свечку к палке привязав, Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. В снежно-белой тишине От сосны порхнет к сосне, Тронет свечкою сучок – Треснет, вспыхнет огонек, *АБ912 (III,368.2)*; Закадили дымом под росой роши... В сердце почивают т. и мощи. *Ес912 (I,85)*; Посредине зверинца – ограда, А за нею розовый сад. Там т. и прохлада, И нет ни силков ни засад. *Куз912 (III,2)*; Исчез и труд, исчезло дело; Пчела рабочая гудела, И на земле и в вышине Творилась слава тишине. *Хл912 (222)*; Во дворце горят окошки, Тишиной удалены. Ни тропинки, ни дорожки, Только проруби темны. *Ахм913 (73.1)*; Распустились кисти Белой бахромой. // И стоит береза В сонной тишине, И горят снежинки В золотом огне. *Ес913 (I,88)*; Чудовищна, как броненосец в доке, – Россия отдыхает тяжело. // А над Невой – посольства полумира, Адмиралтейство, солнце, т.! И государства жесткая порфира, Как власяница грубая, бедна. *ОМ913 (84.2)*; С кровель каменных громад Смотрит месяц бледный. // Насылает тишину, Оттеняет крутизну Каменных отвесов, Черноту навесов... *АБ914 (III,39)*; Я гляжу на тебя. Каждый демон во мне Притаился, глядит. Каждый демон в тебе сторожит, Притаясь в грозовой тишине... *АБ914 (III,54.2)*; Не соловей – то скрипка пела, Когда ж оборвалась струна, Кругом рыдала и звенела, Как в вешней роше, тишина... *АБ914 (III,217)*; В том раю т. бездыханна, Только в куще сплетенных ветвей Дивный голос твой, низкий и странный, Славит бурю цыганских страстей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Есть конец мятежным стонам. Злую муку и тревогу Побеждает т. // Ты смежил больные вежды, Ты не ждешь – она вошла. *АБ914 (III,272)*; Уж последние скрылись во мгле буфера, И сошла т. до утра, А с дождливых полей всё неслось к нам ура, В грозном клике звучало: *пора! АБ914 (III,275)*; И опять мы к тебе, Россия, Добрели из чужой земли. // Крест и насыпь могилы братской, Вот где ты теперь, т.! Лишь щемящей песни солдатской Издали несется волна. *АБ914 (III,277)*; Повестили под окнами сотские Ополченцам идти на войну. Загыгкали бабы слободские, Плач прорезал кругом тишину. *Ес914 (I,146)*; Зачем же мне мерещится поляна, Шотландии кровавая луна? // И перекличка ворона и арфы Мне чудился в зловещей тишине; И ветром развеваемые шарфы Дружинников мелькают при луне! *ОМ914 (98.1)*; Была такая т., Как только в полдень и в июле. Я помню: Вы лежали на Плетеном стуле. *Цв914 (I,207)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, – Пусть в жуткой тишине сливаются уста И сердце рвется от любви на части. *Ахм915 (83.2)*; Мне нравится еще, что Вы при мне Спокойно обнимаете другую, Не прочтите мне в адовом огне Гореть за то, что я не Вас целую. Что имя нежное мое, мой нежный, не Упоминаете ни днем ни ночью – все... Что никогда в церковной тишине Не пропоют над нами: аллилуйя! *Цв915 (I,237)*; Я буду ласковый послушник, А ты – разгульная жена. // И знаю я, мы оба станем Грустить в упругой тишине: Я по тебе – в глухом тумане, А ты заплачешь обо мне. *Ес916 (I,222)*; О красном вечере задумалась дорога, Кусты рябин туманней глубины. Изба-старуха челостью порога Жует пахучий мякиш тишины. *Ес916 (I,235)*; В часы бессонницы предметы тяжелее, Как будто меньше их – такая т.! Мерцают в зеркале подушки, чуть белея, И в круглом омуте кровать отражена. *ОМ916 (110.2)*; Увалы хищной тишины, Шатанье сумерек нетрезвых, Но льдин ножи обнажены, И стук стоит зеленых лезвий. *П916,28 (I,79)*; Тот голос, с тишиной великой споря, Победу одержал над тишиной. Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. *Ахм917 (101.1)*; Но иным открывается тайна, И почиет на них тишина... Я на это наткнулась случайно И с тех пор все как будто больна. *Ахм917 (116.2)*; Идут рука с рукою, А ночь черна, черна!.. И пыжится бедою Седая т. *Ес917 (I,263)*; Ах, сегодня весна, – Ты взыграл, как поток! Гладит волны челнок, И поет т. *Ес917 (I,276)*; О край дождей и непогоды, Кочующая т., Ковригой хлебною под сводом Надломлена твоя луна. *Ес917 (I,288)*; Снова пришествию его Поднят крест. Снова раздрается небо. // Т. полней и разума Точит копыя. Лестница к саду твоему Без приступок. *Ес917 (II,9)*; Ну, а в комнате белой, как прятка, стоит т., Пахнет уксусом, краской и свежим вином из подвала. Помнишь, в греческом доме: любимая всеми жена, – Не Елена – другая, – как долго она вышивала? *ОМ917 (116.1)*; Когда на площадях и в тишине келейной Мы сходим медленно с ума, Холодного и чистого рейнвейна Предложит нам жестокая зима. *ОМ917 (118.1)*; Т., ты – лучшее Из всего, что слышал. Некоторых мучает, Что летают мыши. *П917 (I,132)*; Но высь за говором под стяг Идущих туч Не слышала мольбы В запорошенной тишине, Намокшей, как шинель, Как пыльный отзвук молотбы, Как громкий спор в кустах. *П917 (I,149)*; Не знаю, решена ли Загадка зги загробной, Но жизнь, как т. Осенняя, – подробна. *П917 (I,167)*; Над свежевзрытой тишиной, Над вечной памятью лая Земь тысяч звезд за упокой, Как губы бледных свеч, пылают. *П917 (I,465)*; Шуршат со смертельной фальшью. В паденьи, – шепот пшена, А дальше – пруды, а дальше – Змеєю гниет т. *П917 (I,475)*; Люди спят и видят сны. Т. над гладью водной. – Ты возьми меня в сыны! – Спи, мой сын однородный. *Цв917 (I,358.1)*; Не слышно шуму городского, Над невской башней т., И больше нет городского – Гуляй, ребята, без вина! [вариация начальных строк народного романа: «Не слышно шуму городского, На невских башнях тишина, И на штыке у часового Горит двурогая луна» (лит. источник романа – стих. Ф.Н. Глинки «Узник») *АБ918 (III,355)*; Я стоял, как иннок, в блеске алом. Вдруг сдавила горло тишина... Ты вошла под черным покрывалом И, поникнув, стала у окна. *Ес918 (II,32.2)*; Будто эта тишь, будто эта высь, Элегизм телеграфной волны – Ожиданье, сменившее крик: «Отзовись!» Или эхо другой тишины. *П918-19 (I,190)*; Казалось, ночь светла, как копать в катакомбах, В глубокой тишине последних дней поста Был слышен дерн и дром, но не был слышен Зомбарт И грудью всей дышал Социализм Христа. *П918 (I,620)*; А здесь стояла тишь, как в сердце катакомбы, Был слышен бой сердец. И в этой тишине Почудилось: вдали, курьерский несся, пломбы Тряслись, и взвод курков мерещился стране. *ib.*; – И монашка, и мать – В добровольной опале, Познаю благодать Тишины и печали. *Цв918 (I,433.1)*; Так было и с моей семьей: В ней старина еще дышала И жить по-новому мешала, Вознаграждая тишиной И благородством запоздалым *АБ919 (III,314)*; Какой-то образ – грустный, дальний, Непостижимый никогда... И крылья белые в лазури, И неземная тишина... Но эта тихая струна Тонула в музыкальной буре... *АБ919 (III,323)*; Ты возвращаешься домой, И тяжелит ресницы иней, Тогда – остановись на миг Послушать тишину ночную: Постигнешь слухом жизнь иную, Которой днем ты не постиг; *АБ919 (III,344)*; В хрустальном омуте какая крутизна! За нас сиенские предстательствуют горы, И сумасшедших скал колошечные соборы Повисли в воздухе, где шерсть и т. *ОМ919 (125.2)*, (376.1); [В и л а:] Пали вои полевые На речную тишину, Полевая в поле вою, Полевою пою волю, Умоляю и молю так Волшебство ночной поры, Мышек ласковых малютку, Роши вещие

миры: *РП Хл919,21 (257)*; Одет откос холмов крутой, И только призрачны и наги Равнины белые овраги, Да голубая т. Просила слова вещуна, *Хл919,21 (263)*; Среди недолгой тишины Игра цветами белены. Подведены, набелены, Скакали дети небылицы. *ib.*; Я очень люблю родину! Хоть есть в ней грусти ивовая жвавь. Приятны мне свиной испачканные морды И в тишине ночной звенящий голос жаб. *Ес920 (II,101)*; Бездетными сойдете вы В свои повапленные гробы. // И на пороге тишины, Среди беспамятства природы, Не вам, не вам обречены, А звездам вечные народы. *Аллюз. ОМ920[917] (304)*; Где одинокая игла На страже улицы угла, Стекланный путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным роєм Смотрели старцы-вещуны. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; «Где рой зеленых Ха для двух И Эль одежд во время бега, <...> Вэ пламени незримого – толпа. И пеня Пэ, И пеня Ро сквозь тишину, И криков Ли». *РП Хл920-22 (480)*; Приказ грозе и тишине, Германский меч был в вышине. *РП Хл920-22 (491)*; Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь оттолкнувшую – к груди тяну, Чтоб, удивясь, прослушал – тишину. // И чтоб потом, с улыбкой равнодушной: – Мое дитя становится послушным! *Цв920 (I,532.2)*;

В медном блеске парохода, В винтовом движеньи лестниц, В реве утренней сирены Слышу ту же тишину. *Куз921 (253)*; Люблю под сводами седья тишины Молебнов, панихид блужданье И трогательный чин – ему же все должны, – У Исаака отпеванье. *ОМ921,22 (137)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон твой впрямь был страшен, То он был там, где, шпатов пашен Стуча, шагает т. *П922 (I,532.1)*; Ниже тучи опахала Бал у хаты колыхала, Тешась в тучах, т., И сохою не пахала Поля молодца рука. *Хл922 (178)*; Протиснувшись чудом сквозь тоненький шнур, / раструба трубки разинув оправу, / погромом звонков грома тишину, / разверг телефон дребезжащую лаву. *М923 (413.1)*; Установился взгляд, Что, если вымостить ими стихи, – Простятся все грехи. Все это режет слух тишины, Вернувшейся с войны. А как натянут этот слух, – Узнали в дни разрух. *П923,28 (I,273), 924 (I,554)*; Однако это был подлог, И сон застигнутой врасплох Земли похож был на родимчик, На смерть, на тишину кладбищ, На ту особенную тишь, Что спит, окутав округ целый, *ib.*: Много дум я в тишине продумал, Много песен про себя сложил, И на этой на земле угрюмой Счастливым тем, что я дышал и жил. *Ес924 (II,157)*; В ушные раковины сна Из раковин водопровода Перекачала т. Все шепоты золы и соды. *П924 (I,555)*; А позади, а в стороне Рождался эпос в тишине. *П924 (I,556)*; Тогда в мозгу, Влеченьем к музе сжатом, Текли мечтанья В тайной тишине, Что буду я Известным и богатым И будет памятник Стоять в Рязани мне. *Ес925 (III,42)*; С отягченными веками Я смотрю и смотрю на луну. Вот опять петухи кукарекнули В обосененную тишину. *Ес925 (III,89)*; И откуда бралась осанка, И в полуночную тишину Разговорчивая тальянка Уговаривала не одну. *Ес925 (III,99)*; Пришедший лучше песню сложит. // А, песне внемля в тишине, Любимая с другим любимым, Быть может, вспомнит обо мне Как о цветке неповторимом. *Ес925 (III,118)*; Представьте дом, где, пятен лишена И только шагом схожая с гепардом, В одной из крайних комнат т., Облапив шар, ложится под бильярдом. *П925 (I,253)*; Когда в тиши речной таможни, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как сзади шли. // Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустя упало: пли! *П925 (I,263)*; Ад дымит позади. Пуль не слышно. Лишь выюги порханье Бороздит тишину. Даже жутко без зарев и пуль. Но дымится шоссе, И из вихря – Казаки верхами. Стой! Расспросы и обыск, И вдаль улетает патруль. *П925-26 (I,301)*; Толпой ввалились в зал второго класса Переобуться и нанять возниц. // Не торговались – спьяна люди шедры, Не многих отрезвляла т. Пожар несло к лесам попутным ветром, Бренчаньем сбруи, бульканьем вина. *П925-31 (I,344.1)*; [Ф л е й т а:] Индостан! <...> Рис, маис, Промываемый девой из Кув – шинá: Т. твоя, Индостан. // Как стрелок После зарослей и тревог В пушинú – В тишину твою, Индостан – // Человек... *РП Цв925 (III,77)*; А утро так пустынно, Что в тишине, граничащей С утратой смысла, слышно Как, что-то силясь выгачить Гремит багром пучина И шарит солнце по дну, И шупает багром. *П926-27 (I,307)*; Известно ль, как навязчива Доверчивость деревьев. Как, в жажде настоящего, Ночная т., Порвавши с ветром с вечера, Порывом одиночества Влетает, как налетчица, К не знающему сна? *ib.*; Заборы, арестанты, И кони, и конвой. // Прошли, – и в двери с бранью Костяшками бьет тишина... Военного собранья Фисташковая стена. *П926-27 (I,329.2)*; Все были предупреждены, Но это превзошло расчеты. «Тише!» – крикнул кто-то, Не вынесши тишины. *П926-27 (I,333)*; Богом мне – тот Будет, кто даст мне // – Не временí! Дни сочтены! – Для тишины – Четыре стены. *Цв926 (II,262.2)*; Да, здесь мы недотроги, И вправе. Рук – гонцы, Рук – мысли, рук – итоги, Рук – самые концы... // Без судорожных «где ж ты?». Жду. С тишиной в родстве, Прислуживают – жесты В Психеином дворце. *Цв926 (III,114)*; Тихо. – Даже – кашель Исыак, дотряс. И у нашей Лестницы есть свой час // Тишины... // Последняя взбегка По лестнице дрожжии. Последняя кошка. *Цв926 (III,120)*; Вбегает / юнкер: / «Драться глупо!» / Тринадцать визгов: / – Сдаваться! / Сдаваться! – / А в двери – / бушлаты, / шинели, / тулупы... / И в эту / тишину / раскатившийся всласть / бас, / окрепший / над ряями рея: / «Которые тут временные? / Слезь! / Кончилось ваше время». *М927 (539)*; Коньки, поленья, елки, миги, Огни, волненья, времена, И в вышине струной визиги Загнувшаяся т. *П927 (I,549)*; Станет человек плачевней трупá. И тогда-то в тишине утробной Пятая сестра к нему подходит, Даст вкусить от золотого хлеба, Золотым вином его напоит: *РП Куз928 (317)*; Жидкая липь, липкая жидь Кладбища (мать:) – «садика». – Вот тебе бык... Жить бы и жить. Родичи, влед глядючи. // Нынче один, завтра другой. Ком. Т. громкая. Глиняный ком, ком горловой. В правой – платок скомканный. *Цв928 (III,145)*; И шагом – таким за гробом Идут, да за возом дров – За каждой двуколкой – с Богом! – Шесть призрачных номеров. // Не курить и нé Шаркать. Ибо в тайне – Дело. В тишине Крайней – крайней – крайней. // Не – не – не – (Плыл ли? спал ли? шел ли?) В ти – ши – не Полной, полной, полной. *Цв928,29-38 (III,172)*; Тот город, мной любимый с детства, В его декабрьской тишине Моим промотанным наследством Сегодня показался мне. *Ахм929 (175.2)*;

Со дна оврага вырос Ларс. // Все смолкло, сразу впад в немилость, Все стало гулом: сосны, мгла... Все громкой тишиной дымилось, Как звон во все колокола. *П931 (I,378)*; Но неожиданно по портьере Пробежит вторженья дрожь. Тишину шагами мера, Ты, как будущность, войдешь. *П931 (I,404)*; Покоилась люстр т., И в зареве их бездыханном Играл не орган, а стена, Украшенная органом. *П931 (I,416)*; Ветхозаветная т., Сирой пылини крестик. Похоронили поэта на Самом высоком месте. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; А мне от куста – не шуми Минуточку, мир человеческий! – А мне от куста – тишины: Той, – между молчаньем и речью. <...> Как будто бы все кувшинí Востока – на лобное всхолмье. Такой от куста тишины, Полнее не выразишь: полной. *Цв934 (II,318)*; Налево беру и направо И даже, без чувства вина, Немного из жизни лукавой И все – у ночной тишины. *Ахм936-60 (191.2)*; Другое, в полночной родясь тишине, Не знаю откуда крадется ко мне,

Из зеркала смотрит пустого И что-то бормочет сурово. *Ахм936-60 (192.2)*; А я росла в узорной тишине, В прохладной детской молодой века. И не был мил мне голос человека, А голос ветра был понятен мне. *Ахм940 (183.2)*; И клонятся головы ниже, Как маятник, ходит луна. // Так вот – над погибшим Парижем Такая теперь т. *Ахм940 (195.3)*; *Горит высокий костер. Слышны удары колокольного звона от Спаса на Крови. На Поле за метелью призрак дворцового бала. В промежутке между этими звуками говорит сама Тишина: Рем. Ахм940-60 (288)*; В дверь мою никто не стучится, Только зеркало зеркалу снится, Т. тишину сторожит. *Ахм940-60 (292.2)*; И был долг путь погребальный Средь торжественной и хрустальной Тишины Сибирской земли. *Ахм940-60 (296)*;

На захоластом полустанке Обеденная т. Безжизненно поют овсянки В кустарнике у полотна. *П941 (II,38)*; Когда я называю по привычке Моих друзей заветных имена, Всегда на этой странной перекличке Мне отвечает только т. *Ахм943 (339.3)*; Когда лежит луна ломтем чарджуйской дыни На краешке окна, и духота кругом, Когда закрыта дверь, и заколдован дом Воздушной веткой голубых глициний, И в чашке глиняной холодная вода, И полотенца снег, и свечка восковая Горит, как в детстве, мотыльков сзывая, Прохочет т., моих не слыша слов, – Тогда из черноты рембрандтовских углов Склубится что-то вдруг и спрячется туда же, *Ахм944 (207.2)*; Это рысьи глаза твои, Азия, Что-то высмотрели во мне, Что-то выдразнили подспудное, И рожденное тишиной, И томительное, и трудное, Как полдневный термезский зной. *Ахм945 (207.3)*; Прошло пять лет – и залечила раны, Жесточкой нанесенные войной, Страна моя, и русские поляны Опять полны студеной тишиной. *Ахм950 (217)*;

Осенний лес заволосател. В нем тень, и сон, и т. Ни белка, ни сова, ни дятел Его не будят ото сна. *П956 (II,88), (II,561)*; И снова осень валит Тамерланом, В арбатских переулках т. За полустанком или за туманом Дорога непроезжая черна. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм957 (246.1)*; ТИШИНА *Загл. П957 (II,82)*; В лесу молчанье, т. Как будто жизнь в глухой лощине Не солнцем заморожена, А по совсем другой причине. *ib.*; А бездна та манит и тянет, И ввек не доищешься дна, И ввек говорить не устанет Пустая ее т. *Ахм959 (359.1)*;

Угощу под заветнейшим кленом Я беседой тебя не простой, Тишиной с серебряным звоном И колодезной чистой водой – И не надо страдальческим стоном Отвечать... *Ахм961 (363.3)*; Только зеркало зеркалу снится, Тишина тишину сторожит... *Решка [ср. 940-60 (I,292.2)] Эпиграф. Ахм963-65 (230.2)*; Меж сосен метель присмирела. Но, пьяная и без вина, Там, словно Офелия, пела Всю ночь нам сама т. А тот, кто мне только казался, Был с той обручен тишиной, Простившись, он щедро остался, Он насмерть остался со мной. *Ахм963 (231.1)*; И гул затихающих строчек, И глаз, что скрывает на дне Тот ржавый колочий веночек В тревожной своей тишине. *Ахм963 (231.2)*; И вкруг тебя запела т., И чистым солнцем сумрак озарился, И мир на миг один преобразился, И странно изменился вкус вина. *Ахм963 (232.1)*; В том, что приблизился ко мне Хотя бы на одно мгновенье... Твоя мечта – исчезновенье, Где смерть лишь жертва тишине. *Ахм963 (232.2)*; И было этим летом так отраднo Мне отвыкать от собственных имен В той тишине, почти что виноградной, И в яви, отработанной под сон. *Ахм963 (366.2)*; Пусть молчанье будет тайным знаком Тех, кто с вами, а казался мной, Вы ж соединитесь тайным браком С девственной горчайшей тишиной, *Ахм963 (367.2)*; И в недрах музыки я не нашла ответа, И снова т., и снова призрак лета. *Ахм965 (372.2)*

ТИШКОМ [*прост.*] Февраль ницал и стал неряшлив. Бывало, крикнет, кровь откашляв, И сплунет, и пойдет т. Шептать теплушкам на ушко Про то да се, про путь, про шпалы. Про оттепель, про что попало; Про то, как с фронта шли пешком. *П923,28 (I,273), 924 (I,555)*; Один – над книжкой чековой, Другой – над ручкой лайковой, А тот – над ножкой лаковой Работает т. ...Коммерческими браками И бальным порошком. *Цв924 (III,33.2)*

ТИШЬ [*тж* в счет: в тиши, т. да (и) гладь (да) божья благодать]; т-то *Анн906*] Хочу я плакать... Плач моей души Твоею страстью не прервется... В безмолвной, сладостной, таинственной тиши Песнь соловьиная несется... *АБ898 (I,328.1)*; А сколько было там развено души Среди рассеянных, мятежных и бесслезных! Что звуков пролито, взлеянных в тиши, Сиреневых, и ласковых, и звездных! *Анн900-е (I,26.2)*; Кто ты, гость, ночной порою Призывающий в тиши? Черный Гундинг не со мною... Голос друга... Клич души! *РП АБ900 (I,349.2)*; Что было год назад? всё то же: Всё та же мертвенность души; Но та душа была моложе, – Я плакать мог в ночной тиши. *АБ900 (I,446.1)*; Ужели в страстных сновиденьях Ни разу прежний образ мой Не восставал тебе виденьем В тиши томительной ночной? *АБ900 (I,453.1)*; Но помни, юная, в тиши Моих равнин хранил я думы И тщетно ждал твоей души, Больной, мятежный и угрюмый. *АБ901 (I,126)*; Будет день – и свершится великое, Чую в будущем подвиг души. Ты – другая, немая, безлика, Притаилась, колдуешь в тиши. *АБ901 (I,142)*; Дни свиданий, дни раздумий Стерегут в тиши... Ждать ли пламенных безумий Молодой души? *АБ902 (I,164)*; Приближений, сближений, сгораний – Не приемлет лазурная тишь... Мы встречались в вечернем тумане, Где у берега рябь и камыш. *АБ902 (I,194)*; Какие бледные платья! Какая странная тишь! И лилий полны объятья, И ты без мысли глядишь... *АБ902 (I,195)*; Когда святого забвения Кругом недвижная т., Ты смотришь в тихом томлении, Речной раздвинув камыш. *АБ902 (I,196)*; Неотступный, изумрудный На него смеялся глаз. Или тайно изумленный На него смотрел в тиши. Он молчал, замороженный Сладкой близостью души. *АБ902 (I,226)*; В томленьях страстного недуга, В полях ожесточенных битв, В тиши несхоженного луга Не забывай своих молитв. *АБ902 (I,492.2)*; Ты – молитва лазурная, Ты – пустынная т., В это небо безбурное Молчаливо глядишь. *АБ902 (I,497.2)*; Мне и мнится и верится В бездыханной тиши: В этой жизни измерится Гнев пустынной души. *АБ902 (I,497.2)*; Прости. Я холодность заметил Равно – в тревоге и в тиши. О, если бы хоть миг был светел Бесцельный май твоей души! *АБ902 (I,517.1)*; Дары своим богам готовит И, умащенная, в тиши, Неустающим слухом ловит Далекий зов другой души... *АБ903 (I,78)*; Кто-то шепчет и смеется Сквозь лазоревый туман. Только мне в тиши взгрустнется – Снова смех из милых стран! *АБ903 (I,89)*; Во сне и в яви – неразличимы Заря и зарево – т. и страх... *АБ903 (I,259)*; Люди придут и растратят Золоторунную т. Тяжкие камни прикатят, Нежный распочтат камыш. *АБ904 (II,45)*; Оставь же парус воли бурной Чужой, а не твоей судьбе: Еще не раз в тиши лазурной Я буду плакать о тебе. *АБ905 (II,78)*; Уж туда ль зашел ты, Паровик усталый? Т-то в лунном свете, Или только греза Эти тени, эти Вздохи паровоза *Анн906 (94.2)*; Вышина. Глубина. Снеговая т. И ты молчишь. И в душе твоей безнадежной Та же легкая, пленная грусть. *АБ907 (II,212)*; Подошла. Каждый вечер – запах мяты, Месяц узкий и шербатовый, Т. и мгла. *АБ908 (III,174)*; Нарушено безмолвие лишь звоном вод, Я жду в тиши мучительной, сойди сюда! *Күз908 (131)*; Душа внимает голосам недольным, Осенней тишью странно пленена, – Знакомым пленом! *Күз909 (85)*; Когда и как придешь ко мне ты: Промолвишь «здравствуй», промолчишь? Тебя пленяет бег кометы, Мне нужно солнце, свет и т. *Күз909 (89)*; У тщательно обмытых ниш

В часы внимательных закатов Я слушаю моих пенатов Всегда восторженную т. *ОМ909 (68.1)*; Ты, как святыню, принца руку, Бледнея, поднесла к губам. И опустились принца веки, И понял он без слов, в тиши, Что этим жестом вдруг навеки Соединились две души. *Цв909 (1,30)*; Т. и зной, везде синеют сливы, Усыпительно жужжанье мух, *Цв909 (1,42.1)*; Все т.! Пока лишь чье-то сердце Безлюдия не полоснет, Пока заплакавшие дверцы Не свергнут запустений гнет. *П910 (1,578)*; Каток растаял... Не услада За зимней тишью стук колес. Душе весеннего не надо И жалко зимнего до слез. *Цв910 (1,65.2)*;

Окна неясны очертанья... Тепло и нега... сумрак... тишь... Во сне ль сбываются мечтанья? Ты рядом, близко, здесь лежишь. *Куз911 (97.3)*; Лишь изредка прорезывает т. Крик аиста, слетевшего на крышу. И если в дверь мою ты постучишь. Мне кажется, я даже не услышу. *Ахм912 (61.3)*; О, тоска! Через тысячу лет Мы не сможем измерить души: Мы услышим полет всех планет, Громовые раскаты в тиши... *АБ912 (III,44)*; И над пропастью медленно встанет Семицветной дугой тишина... И напев заглушенный и юный В затаенной затронет тиши Утомленные жизнью струны Напряженной, как арфа, души. *АБ912 (III,202)*; Знаю я – у вас заведено С кем попало целоваться под луной. А у нас – т. да гладь, Божья благодать. А у нас – светлых глаз Нет приказу подымать. *Ахм913 (69.2)*; Еще я помню, как виденье, Степной пожар в ночной тиши... Но страшно мне опустошенье Твоей замученной души. *Ахм913 (310.1)*; Гора молчит, лаская т.. Там только голубь сонный несся. Отсель урок: ты сам слетишь, Желая сдвинуть сон утеса. *Хл913 (245)*; Иные сны другого ум избрали, Ему был спутником ручей, И он умел в тиши часами Дружить с ночными небесами, Как строк земли иным созучие, Как одеянье сердцу лучшее. *Хл913 (250)*; И от строгих мертвых тел Дон восходит и Иртыш. Сизый дым, клубясь, летел. Мы стоим, хранили т.. *Хл[915] (94)*; Но смерч улыбок пролетел лишь, Когтями криков хохоча, Тогда я видел палача И озираю ночную, смел, т.. *Хл[915] (99)*; А! Это снова ты. Не отроком влюбленным, Но мужем дерзостным, суровым, непреклонным Ты в этот дом вошел и на меня глядишь. Страшна моей душе предгрозовая т.. *Ахм916 (81.1)*; Сияет солнце. Лижет берег гладкий Как будто теплая волна. Когда от счастья томной и усталой Бывала я, то о такой тиши С невыразимым трепетом мечтала И вот таким себе я представляла Посмертное блужданье души. *Ахм916 (118.2)*; Над притихшими берегами Облака стоят крылатые. Чуть гроза на запад спрячется И настанет т. чудесная, А с востока снова катится Колесница поднебесная. *Ахм916 (349.2)*; Летами т. гробовая Стояла, и поле отхлебывало Из черных котлов, забываясь, Лапшу светоносного облака. *П916,28 (1,93)*; Мимо окон моих – бесстрастный – Ты пройдешь в снеговой тиши, Божий праведник мой прекрасный, Свете тихий моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,289)*; Опущусь на колени в снег, И во имя твое святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где поступью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете тихий – святая слава – Вседержитель моей души. *ib.*; Имя ребенка – Лев, Матери – Анна. В имени его – гнев, В материнском – т.. Волосом он рыж – Голова тюльпана! – Что ж, осанна Маленькому царю. [о Л.Н. Гумилеве] *Цв916 (1,305)*; Соблазна не было. Соблазн в тиши живет, Он постника томит, святителя гнетет И в полночь майскую над молодой черницей Кричит истомно раненой орлицей. *Ахм917 (167.2)*; Тихо-тихо в божничном углу, Месяц месит кутью на полу... Но тревожит лишь поминот т. Из запечья пугливая мышь. *Ес917 (1,293)*; Все я ли один на свете, – Готовый навзрыд при случае, – Или есть свидетель. Но т. И листок не шелохнется. Ни признака зги, кроме жутких Глотков и плескания в шлепанцах И вздохов и слез в промежутке. *П917 (1,113)*; Как были те выходы в т. хороши! Безбрежная степь, как марина, Вздыхает ковыль, шуршат мураши И плавают плач комариный. *П917 (1,146.1)*; Снова, что ни ночь, – степь, стог, стон, И теперь и впредь. Листьям в августе, с астмой в каждом атоме, Снятся т. и темь. Вдруг бег пса Пробуждает сад. *П917 (1,174)*; Стояла т. гробовая, Лапшу полыханий похлебывало Из черных котлов, забываясь, В одышке, далекое облако. *П917 (1,475)*; К заветным окнам припала челядь, И сыплется рыхлая т. с высоты. *П917 (1,477)*; Пастбищем миль умаленный, Ты закрываешь глаза: Как штить плодоносен! Как наливаются т.! Гнется в плодах спелый залив, Олово с солью! Волны как ветви. Жаркая осень. *П917 (1,517.2)*; В Париже рукоплещут липы грому, И гневаются тучи, и, прозрев, Моргает небо молньями и ливнем. Здесь не всегда гроза. Здесь т. и сон. Здесь ты не всякий час со мной. *РП П917 (1,520)*; Как спать, когда безмолвье дум твоих Бросает в трепет т., бурьян и звезды И птицам не дает уснуть. *РП ib.*; Будто эта т., будто эта высь, Элегизм телеграфной волны – Ожиданье, сменившее крик: «Отзовись!» Или эхо другой тишины. *П918-19 (1,190)*; Дышал локомотив. День пел, пчелой роясь. А здесь стояла т., как в сердце катакомбы, Был слышен бой сердец. И в этой тишине Почудилось: вдали, курьерский несся, пломбы Тряслись, и взвод курков мерещился стране. *П918 (1,620)*; Старик с извилистою палкой И очарованная т.. И, где хохочущей русалкой Над мертвым маномтом сидишь, *Хл919 (255)*; Сюда идет «пиши-пиши», Златоволосый и немой. Что надо отроку в тиши Над серебрястою молвой? *ib.*; В своей изменчивой одежде, Одетый облаком и наг, Цветами отменя шаг, Летишь в заоблачную т., С весною быстрою сам-друг, Прославив солнца летний круг. *Хл919,21 (263)*; «(...) Отец искусного мученья, Ты был жесток в ночной тиши, Несу венок твоему пенью, В толпу поклонниц запиши!» *РП ib.*; По сердцам, едва касаясь, Ты летишь, летишь, летишь! И свиваясь, развиваясь, Голубую взрежешь т. *Куз920 (230)*; О, откровеннейшее из сокровищ: Порода! – узнаю Тебя. Как ни коптись над ржавой сковородкой – Все вокруг тебя твоих Версалея – т.. Нет, самую косой косовороткой Ты шею не укоротишь. *Цв920 (1,552)*;

Державная пажить, Надежная, ржавая т.. Мне сторож покажет, В какой колыбели лежишь. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (1,297)*; Постой: меж жен Благословенна ты... А дальше звон Такой ликующий... – Дитя, услышь: Благословенна ты! – А дальше т. Такая... *Цв921 (II,77)*; На заре – наимедленнейшая кровь, На заре – наивяственнейшая т. *Цв922 (II,98.1)*; Как на страшный на суд Ноги сами несут. Т. и темень везде. Свет – в последней избе. И – косяк-то знаком! – Прямо в пляску – снопом. *Цв922 (III,291)*; Коней запрыгай! – В рай... В поле – зарево, В спальне т.. – Вставай, барыня, Рай проспишь! *Цв922 (III,327)*; – 67– 10! / Соедините! – / В проулок! / Скорей! / Водопьюнью в т.! / Ух! / А то с электричеством станется – / под редство / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. *М923 (411)*; Вон / в лодке, / скутан саваном, / недвижный перевозчик. / Не то моря, / не то поля – / их шорох тишью стерт весь. / А за морями – / тополя / возносят в небо мертвость. *М923 (433)*; И сон застигнутой врасплох Земли похож был на родимчик, На смерть, на тишину кладбищ, На ту особенную т., Что спит, окутав округ целый, И, вздрагивая то и дело, Припомнить силится: «Что, бишь, Я только что сказать хотела», *П923,28 (1,273)*; Здесь часто бывають потопы: Застава плывет! Здесь плачут, здесь звоном и воем Рассветная т.. Здесь отрочества под конвоем Щебечут: шалишь! *Цв923 (II,187.2)*; Мы теперь уходим понемногу В ту страну, где т. и благодать. Может быть, и скоро мне в дорогу Бренные пожитки собирать. *Ес924 (II,157)*; Мы умираем, Сходим в т. и грусть, Но знаю я – Нас не

забудет Русь. *Ec924 (II,189)*; Архистратиг вошел в иконостас... В ночной тиши запахло валерьяном. *Шутл. OM924-25 (352.2)*; А дальше – т.; крестьяне, корпя, лозой разделали скаты. *M924 (132)*; В восторге враги / заливаются воя, / но так / лишь Ильич умел и мог – / он вдруг / повернул / колесо рулевое / сразу / на двадцать румбов вбок. / И сразу т., / дивящая даже; / крестьяне / подвозят / к пристани хлеб. / Обычные вывески / – купля – / – продажа – / – нэп. *M924 (500)*; Ты светишь августом и рожью И наполняешь т. полей Такой рыдалистою дрожью Неотлетевших журавлей. *Ec925 (III,85)*; Три года Не зрел я знакомых крыш. Сиреневая погода Сиренью обрызгала т. *Ec925 (III,187)*; Когда в тиши речной таможи, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как сзади шли. *П925 (I,263)*; А Севастополь спит еще, И утро так пустынно, Кругом такая т., Что на вопрос пучины, – Откуда этот гром, В ответ пустые пристани: От плеска волн по диску, От пихт, от их неистовства, От стука сонных лиственниц О черепицу крыш. *П926-27 (I,307)*; Минуты три извне Не слышалось ни звука В глухой тиши, как вдруг За плотными драпри Проклятья раздались *П926-27 (I,318.2)*; Без преувеличенья Ты слышишь в эту т., Как хлопаются тени С пригретых солнцем крыш. *П926-27 (I,329.2)*; Индейцы думают: / «Ишь – / капитал! / Ну и домá застроил. / Всё отберем / ни за пятак / при / социалистическом строе. / Сначала / будут / бои клокотать. / А там / ни вражды, / ни начальства! / Т. / да гладь / да божья благодать – / сплошное луначарство. <...>» *РП Ирон. M926 (209)*; Сегодня / день / вбежал второпях, / криком / т. / порвав, / простреленным / легким / часто хрипя, / упал / и кончался, / кровав. *M927 (575)*;

После полночи сердце ворует Прямо из рук запрещенную т. Тихо живет – хорошо озорует, Любишь – не любишь: ни с чем не сравнишь... // Любишь – не любишь, поймешь – не поймашь. Не потому ль, как подкидывш, молчишь, Что пополуночи сердце пирует, Взяв на прикус серебристую мышь? *OM931 (170.1)*; Ну, а я не дышу, сам не рад. Шасть к порогу – куда там – в плечо Уцепилась и тащит назад. Вошь да глушь у нее, т. да мша, Полуспаленка, полутюрма... – Ничего, хороша, хороша... Я и сам ведь такой же, кума. *OM931 (173.2)*; Здесь будет облик гор в покое, Обман безмолвья; гул во рву; Их т.: стесненное, крутое Волнение первых рандеву. *П931 (I,376)*; Зарей оглушают. Опять на гроши Грунтами несмело Творится в тиши Великое дело. *П931 (I,398)*; Хлопя лягут и увидят: Синь и солнце, т. и гладь. Так и нам прощенье выйдет, Будем верить, жить и ждать. *П931 (II,133)*;

Осталось несколько минут, И т. наступит гробовая. Но, раньше чем они пройдут, Я жизнь свою, дойдя до края, Как алавастровый сосуд, Перед тобою разбиваю. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; В душистой тиши между царственных лип Мне мачт корабельных мерещится скрип. *Ахм959 (235.2)*

ТИЭН [возм., вар. к [ТЯНЬ]; в др.-китайской космогонии – верховный дух] И седой хохол на лысой голове Бога походит на снег, Где Амур целует Маа-Эму, А Т. беседует с Индрой, Где Юнона с Цинтекуатлем Смотрят Корреджио И восхищены Мурильо, *Хл919-20-22 (467), 920,21 (281)*

[-ТКА] см. НУ-ТКА

ТКАНЫЙ Я рос. И повечерий тканых Меня фата оболочка. Напутствуем вином в стаканах, Игрой печальнойю стекла, *П913,28 (I,52), 913 (I,430)*

ТКАНЬ [тж в сочет.: мышечная т.] Так ли дочь Иаира Поднял некогда Христос? // Не мигнул фитиль горящий, Не зазыбил ветер ткань... Подошел Спаситель к спящей И сказал ей тихо: «Встань». *Аллюз. Анн900-е (115)*; Твои мечты – менады по ночам, И лунный вихрь в сверкании размаха Им волны кос взметаает по плечам. Мой лучший сон – за тканью Андромаха. *Анн900-е (143.3)*; Узорные ткани так зыбки, Горячая пыль так бела, – Не надо ни слов, ни улыбки: Останься такой, как была; *Анн900-е (199.2)*; Ни яркий май, ни лира Фруга, Любви послушная игла На тонкой ткани в час досуга Вам эту розу родила. *Анн900-е (209.2)*; В полночь глухую рожденная Спутником бледным земли, В ткани земли облеченная, Ты серебрилась вдали. *АБ900 (I,71)*; В полночь глухую рожденная, Ты серебрилась вдали. Стала душа угнетенная Тканью морозной земли. *ib.*; Он мне протягивает длани, Он мой!! К нему спешу, стремлюсь, Сейчас схвачу одежды ткани, И с ним в объятьях понесусь... *АБ900 (I,449.1)*; Любовник, вышедший для брани, Оставил тирс коснеть в цветах, Не одолеть прозрачной ткани С одной небридой на плечах. *АБ901 (I,480)*; Гроб невесты легкой тканью Скрыт от глаз в соборной мгле. Пресвятая тонкой дланью Охраняет на земле. *АБ904 (II,46)*; И в двери, в окна пыльных зданий Врывался крик продавщика Гвоздик и лилий, роз и тканей, И cartes postales, и kodak'a. *АБ904 (II,312.1)*; Этот нищий, как я, – в старину Был, как я, благородного рода, Стройным юношей, храбрым героем, Обольстителем северных дев И певцом скандинавских сказаний. Вот обрывки одежды его: Разноцветные полосы тканей, Шитых золотом красным И поблекших. *АБ905 (II,26)*; Узкие окна. За ними – девица. Тонкие пальцы легли на канву. // Локоны пали на нежные ткани – Верно, работала ночь напролет... Щеки бледны от бессонных мечтаний, И замирающий голос поет: *АБ905 (II,179)*; Что выпьется вино, / улетучатся ароматы / и сами дорогие ткани / истлеют / через столетья? / Разве меньше я стану любить / эти милые хрупкие вещи / за их тленность? *Куз905-08 (71.1)*; Замолк. Смотрю. Она не слышит. Но грудь колыхнется едва И за прозрачной тканью дышит... И слышу тихие слова: *АБ906 (II,207)*; Глаз змеи, змеи извивы, Пестрые ткани переливы, Небывалость знойных поз... *Куз906 (22.2)*; – Вы любезней, чем я знала, Господин поэт! // – Вы не знаете по-русски, Госпожа моя... // На плече за тканью тусклой, На конце ботинки узкой Дремлет тихая змея. *АБ907 (II,239)*; Слово месяц встал из далей, Ты пришла В ткани легкой, без сандалий, За плечами трепетали Два крыла. *АБ908 (III,174)*; И страшно, и легко, и больно; Опять весна мне шепчет: *встань...* И я целую богомольно Ее невидимую ткань... *АБ909 (III,92)*; Что музыка нежных Моих славословий <...> Когда мне оттуда Протянуты руки, Откуда и звуки И волны оттуда, – // И сумерки тканей Пронизаны телом – В сиянии белом Твоих трепетаний? *OM909 (272.1)*; «Раскройся, раскройся, широкая т., Находку прекрасную застишь. В руках моих дремлет прекрасная лань!» *РП Хл[909-12] (62)*; И бирюзовая вуаль Небрежно брошена на стуле. // Т., опьяненная собой, Изнеженная лаской света, Она испытывает лето, Как бы не тронута зимой; *OM910 (70.2)*; Верные, четкие мысли – Прозрачная, строгая ткань... Острые листья исчисли – Словами играть перестань. *OM910 (277.1)*; Неразрывно сотканный с другими Каждый лист колеблется отдельно. Но в порывах ткани беспредельно И мирами вызвано иными – // Только то, что создано землею. *OM910 (436.2)*; Умолк противший мне грехи. <...> И темная эпитрахиль Накрыла голову и плечи. // Не тот ли голос: «Дева! встань...» Удары сердца чаще, чаще. Прикосновение сквозь т. Руки, рассеянно крестящей. *Аллюз. Ахм911 (68.1)*; Я знаю, что обман в видении немислим И т. моей мечты прозрачна и прочна; *OM911 (283.2)*; Солнца, когда они любят, Закрывающие ночи тканью из земель И шестуюющие

с пляской к своему другу. *Хл911* (72.2); [Первый голос:] Порок сегодня развеивает Свои могучие знамена И желтой тканью одевает Ночные тусклые времена. *РП Хл911-12* (206.3); Но вот негромкий позвонок, Усталый топот чьих-то ног. Покрыты в ткан[ей] черных груди, Идут задумчиво верблюды, Проходят спутники араба: *Хл911-13* (433); Окна тканью белою завешены, Полумрак струится голубой... Или дальней вестью мы утешены? Отчего мне так легко с тобой? *Ахм912* (63.1); [Жрец:] (...) Меч стал сытым кровью сладкой Полоумной святотатки, Умирающей загадкой Т. вопросов стала краткой. *РП Хл912* (217); Двух иноходцев сменный черед, На одном только вечер рьяней. Тот и другой. Их соберет Ночь в свои тусклые ткани. *П913* (1,504); Девушка в светлице вышивает ткани, На канве в узорах копыя и кресты. Девушка рисует мертвых на поляне, На груди у мертвых – красные цветы. *Ес914* (1,112); На лазоревые ткани Пролил пальцы багрянец. В темной роще, по поляне, Плачет смехом бубенец. *Ес915* (1,159); И снежными глазами В зеленые ручьи Парчой спадающая гнутою, Что все мы – ничьи, Плещем у ног Тканей низами. Горной тропею поеду я, Вас проповедуя. *Хл918* (108.2); Так праздник масленицы вечной Души отрадою беспечной Хоронит день недолговечный, Хоронит солнца низкий путь, Зимы бросает наземь ткани И, чтобы время обмануть, Бежит туда быстрее лани. *Хл919,21* (263); Широком неводом цветов Весна рыбачкою одета, И этот холод современный Ее серебряных растений, И этот ветер вдохновенный Из полуслов, и полупения, И узел ткани у колен, Где кольца чистых сновидений. *ib.*; Не заноза из тела вон – То из ткани булавка вострая, То на личике снеговом Глаза синие, синеморские, *Цв920* (III,197); С плеча левого наплекчик вниз. // Рукой заспанной ресницы трет, Теперь правому плечу – черед. // Осовела, что кулек с мукой, Т. у бедер собрала рукой. // Да не вовремя зевнула, дрянь! Пошла рот крестить, – пустила т. *Цв920* (III,238); Небесный узор, Земная т. Забудь укор, Человеком встань! *Куз921* (259); А я снял рубаху, И каждый зеркальный небоскреб моего волоса, Каждая скважина Города тела Вывесила ковры и кумачовые ткани. *Хл921* (149.2); Так в т. вработываясь, ткач Ткет свой последний пропад. Так дети, вплакиваясь в плач, Вшептываются в шепот. *Цв923* (II,194); В волоса заматываю Ноги твои, как в мех. // Некою тканью под ноги Стелюсь... Не тот ли (та!) Твари с кудрями огненными Молвивший: встань, сестра! *Аллюз. Цв923* (II,220); – Что первым обновленный взгляд найдет? – Форель, я вижу, разбивает лед. – // – На руку обопрись... Попробуй... встань... – Плотнеет выветрившаяся ткань... *Куз927* (293.1); Отблагодарю за это – Дящееся с Рождества – Лето слуха и ответа, Сплошь из звука и из света, Без единственного шва // Т., наброшенную свшше: С высоты – не верь, что вышла Вся – на надобы реклам! – Всеи души твоей мальчишьей – На плечи – моим грехам И годам... *Цв928* (II,269.1); Узнаю тебя, клин, Как тебя ни зови: В море – т., в поле – тын, Вечный третий в любви! // Мало – злобе людской Права каменных камер? Мало – деве морской Моря трепетной ткани? (...) Узнаю тебя, гад, Как тебя ни зови: В море – т., в горе – взгляд, – Вечный третий в любви! *Цв928* (II,270.2); Не бойся снов, не мучься, брось. Люблю и думаю и знаю. Смотри: и рек не мыслит врозь Существованья т. сквозная. *П931* (1,410), (II,134); Люблю появление ткани, Когда после двух или трех, А то четырех задыханий Придет выпрямительный вздох. *ОМ933,35* (200.3), *933-34* (201.1); У трупов смрадный запах ворвани, Но нас не смешивают с ними. Чем мышечная т. разорванной, Тем мощь души непобедимей. *П940-е* (II,547); Над спящим миром летчик Уходит в облака. // Он потонул в тумане, Исчез в его струе, Став крестиком на ткани И меткой на белье. *П956* (II,96)

ТКАТИ [устар.; вар. к ТКАТЬ] Наше счастье – Т., прясти, Ладком-в складчину-да в гладь! – Ходи чаще! – Двери настезь: – Добро-здоровствовать-гулять! *НАР Цв922* (III,280)

ТКАТЬ [с.м. тж ТКАТИ] Не знаю, как это случилось: / моя мать ушла на базар; / я вымела дом / и села за ткацкий станок. / Не у порога (клянусь!), не у порога я села, / а под высоким окном. / Я ткала и пела; / что еще? ничего. *РП Куз905* (69); Не знаю, как это случилось: / я ткала и пела; / не у порога (клянусь), не у порога сидела, / окно было высоко: / кому достать? *РП ib.*; Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. И, тайно сплетая вязь, Нити снежные тку и плету. Ты не первая мне предалась На темном мосту. *АБ907* (II,212); Слишком резвы мыльные подруги, Слишком дерзок их открытый взор. Лишь она одна в предвечном круге Ткет и ткет свой шелковый узор. [о Благовещении] *АБ909* (III,118); И вздрагивает, тростниками Чуть окаймленная, вода. То пряжу за собою тянут И словно паутину ткут, То, распластавшись, в омут канут, И волны траур свой сомкнул. *ОМ911* (286.1); Запах ладана от рощи ели льют, Звонки ветры панихидную поют. Ходит девушка по берегу грустна, Ткет ей саван нежнопенная волна. *Ес914* (1,117); Вечер, как сажа, Льется в окно. Белая пряжа Ткет полотно. *Ес915-16* (1,194); Моя, подруженьки, Моя, моя вина. Из голубого льна Не тките савана. *Цв916* (1,275); И в полдень тень лежит у ног, Как очарованный зверок, – Тогда людские рощи босы Ткут пляски сердцем умиленных И лица лип сплетают косы Листов зеленых. *Хл919,21* (263); Где все уж сочтено, Где жизни нить, и плахи нить, и смеха нить В едином шелке Ткало веретено, Покорно роковому игу, Для блеска звездных игол, *Хл921* (306); Так в ткань вработываясь, ткач Ткет свой последний пропад. Так дети, вплакиваясь в плач, Вшептываются в шепот. *Цв923* (II,194); Прямо / перед мордой / пролетает вечность – / бесконечночасый распустила хвост. / Были б все одеты, / и в белёе, конечно, / если б время / ткало / не часы, / а холст. *М925* (232); Почти как тополь, лопоух, Он смотрит вниз, как в заповедник, И ткет Парижу, как паук, Заупокойную обедню. *П927* (1,234); – Сей, дяденька, ржицу! Тки, девонька, холст! *Цв930* (III,185)

ТКАТЬСЯ В селах – счастье ткалось Красным, синим, пестрым. Что с тобою сталося, Чешский лев двухвостый? *Цв938* (II,346.3)

ТКАЦКИЙ [тж в сочет.: т. станок] Не знаю, как это случилось: / моя мать ушла на базар; / я вымела дом / и села за т. станок. / Не у порога (клянусь!), не у порога я села, / а под высоким окном. / Я ткала и пела; / что еще? ничего. *РП Куз905* (69); Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / говорит, / молчит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. / Мы / новая кровь / городских жил, / тело нив, / ткацкой идей / нить. / Ленин – / жил, / Ленин – / жив, / Ленин – / будет жить. *М924* (118); Мы / новая кровь / городских жил, / тело нив, / ткацкой идей / нить. / Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. *ib.*

ТКАЧ Так в ткань вработываясь, т. Ткет свой последний пропад. Так дети, вплакиваясь в плач, Вшептываются в шепот. *Цв923* (II,194)

ТКАЧЕНКО Как ткнуться? Что сказать? Перебрала оттенки. «Я – confidentка Шмидта? Я – его дневник? Я – крик его души из номеров Ткаченки, Вот для него цветы и связка старых книг? (...)» [«номера Ткаченко» – имеется в виду единственная гостиница в гор. Очакове, к-рую называли «номера Таковенко»] *РП П926-27* (1,329.1)

ТКНУТЬ Был юн матрос, а ветер – юрок: Напал и сгреб, И вырвал, и задул окурком, И ткнул в сугроб. *П1919 (I,259)*; Дайте сюда / самого жирного, / самого плешивого! / За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. / Смотри! / Видишь – / за цифрой голой... *M922 (99)*; Вот так-то, палкою водимый, Я брел равниною родимой... Вдруг палкой ткнул – нельзя идти, Лежит преграда на пути. *РП Куз928 (319)*; Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих цензурей. / А поди / ними рогатки – / этаких / писцов стада / пару / анекдотов гадких / ткнул – / и снова пустота. *M929 (361)*

ТКНУТЬСЯ [*разг.*] Четыре. / Тяжелые, как удар. / «Кесарево кесарю – богу богово». / А такому, / как я, / т. куда? / Где для меня уготовано логово? *M916 (61)*; – Больна она! / Она лежит! / Беги! / Скорей! / Пора! / Мясом дымясь, сжимаю жжение. / Моментально молния телом забегала. / Стиснул миллион вольт напряжения. / Ткнулся губой в телефонное пекло. *M923 (411)*; Как т.? Что сказать? Перебрала оттенки. «Я – конфидентка Шмидта? Я – его дневник? Я – крик его души из номеров Ткаченко, Вот для него цветы и связка старых книг? <...>» *П1926-27 (I,329.1)*; Послал / капитал / капитанов ученых. / Горло / нащупали / и стискивают. / Ткнешься / в Белое, / ткнешься / в Черное, / в Каспийское, / в Балтийское, – / куда / корабль / ни тычется, / конец / катаниям. / Стоит / морей владычица, / бульдожья / Британия. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *M927 (557)*; Солнце садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. // Вот оно ткнулось, уродина, В снег образною пухлой, Цвета наливки смородинной, Село, истлело, потухло. *П1959 (II,126)*

ТЛА [*в устар. написании: до тла; см. ДОТЛА*] Самозванцами, псами хищными, Я до тла расхищена. У палат твоих, царь истинный, Стою – нищая! *Цв916 (I,301)*; Вскинула ресницы и стою. – Что, – светла? – Не скажу, что выпита до тла. // Всё до капли поглотил зрачок. И стою. И течет твоя душа в мою. *Цв916 (I,316.1)*; Мне ль, которой ничего не надо, Кроме жаркого чужого взгляда, Да янтарной кисти винограда, – Мне ль, заласканной до тла и всласть, Жаловаться на тебя, о страсть! *Цв917 (I,330.2)*; Птица-Феникс я, только в огне пою! Поддержите высокою жизнь мою! Высоко горю и горю до тла, И да будет вам ночь светла. *Цв918 (I,424.3)*; Рокочи, соловьиная страсть моя! // Сколько в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое сберечь На на тот на свет – соловьем пришла! *Цв918 (I,449.1)*

ТЛЕЛЫЙ Жар на семи холмах, Голуби в тлелом сенце. С солнца спадает чалма: Время менять полотенце (Мокнет на днище ведра). *П1917 (I,160)*

ТЛЕН [*род. мн. тленов M923; книжн.*] Но не желай свидетелям безмолвным До чар весны сберечь свой синий плен... Ты не мечта, ты будешь только т. Раскованным и громозвучным волнам. *Анн900-е (114.1)*; Но трепещи грядущей кары, Страшись грозящего перста: Твои блаженства и пожары – Всё – прах, всё – т., всё – суета! *АБ900 (I,348.2)*; И тогда, поднявшись выше тлена, Ты откроешь Лучезарный Лик. И, свободный от земного плена, Я пролью всю жизнь в последний крик. *АБ902 (I,233)*; «Кадите мне. Цветы рассыпьте. Я в незапамятных веках Была царицею в Египте. Теперь – я воск. Я т. Я прах». – *РП АБ906 (II,207)*; Осенней тишью странно пленена, – Знакомым пленом! И легким тленом Земля дохнет, в багрец облечена. *Куз909 (85)*; Источается тонкий т. – Фиолетовый гобелен, К нам – на воды и на леса – Опускаются небеса. *ОМ909 (265.3)*; Все – сон: минутное кипенье, Веселой дружкой хрупкий плен, Самолюбивое горенье И вешних роз прелестный т. *Куз910 (95)*; Наверно, так же холодно В раю друг к другу серафимы. Но спутник мой – одна правдивость, И вот – пусты, как дым и т., И бесполезная ревнивость, И беглый чад былых измен. *Куз915 (173)*; Помогите мне в эту ночь Солнце выручить из плена, Помогите мне пышность тлена Стройной песнью превозмочь, Дочь Андроника Комнена, Византийской славы дочь! *ОМ916 (301.2)*; Твой рокот заревой, сирена, В янтарной роще Гесперид Вновь мореходам говорит: «Забудьте, други, косность тлена. Вдали от плена Лепечет пена И золото богов горит». *РП Куз920 (226)*; И если всё ж – плеча, крыла, колена Сжав – на погост дала себя увести, – То лишь затем, чтобы смеясь над тленом, Стихом восстать – иль розаном расцветь! *Цв920 (I,570.1)*; Пурпурные трауры ирисов приторно ранят, И медленно веянье млеет столетнего тлена, Тоскуют к летейскому озеру белые лани, Покинута, плачет на отдели дальней сирена. *Куз921 (258)*; Как мог ты, сильный и свободный, Забыть у ласковых колен, Что грех карают первородный Уничтожение и т. *Ахм922 (146.1)*; Иная радость мне открылась. Ведь не осталось ничего, Как только желтый т. и сырость. *Ес923 (II,141)*; Вижу, / вижу ясно, до деталей. / Воздух в воздух, / будто камень в камень, / недоступная для тленов и крошений, / рассившись, / высится веками / мастерская человечьих воскрешений. *M923 (448)*; Принц Гамлет! Довольно царицны недра Порочить... Не девственным – суд Над страстью. Тяжеле виновная – Федра: О ней и поныне поют. // И будут! – А Вы с Вашей примесью мела И тлена... С костями злословь, Принц Гамлет! Не Вашего разума дело Судить воспаленную кровь. *РП Цв923 (II,171)*; Ну, целуй же! Так хочу я. Песню т. пропел и мне. Видно, смерть мою почуял Тот, кто выется в вышине. *Ес925 (III,55)*; Да. / Это он, / вот эта сова – / не тронул / великого / т.. / Приподнял шляпу: / «Comment ça va, / cher samarade Verlaine? [франц. – Как поживаете, дорогой товарищ Верлен?] <...>» *M925 (149)*; – Я слышу сердца стук, теплеет кровь... – Не умерли, кого зовет любовь... – Румяней щеки, исчезает тлен... – Таинственный свершается обмен... – Что первым обновленный взгляд найдет? – – Форель, я вижу, разбивает лед. – *РП Куз927 (293)*; Я в этом / каменном / котле / варюсь, / и эта жизнь – / и бег, / и бой, / и сон, / и т. – / в домовьи / этажи / отражена / от пят / до лба, *M927 (563)*; Город [Севастополя] бросили. / На молу – / голо. / Лодка / шестивесельная / стоит / у мола. / И над белым тленом, / как от пули падающий, / на оба / колена / упал главнокомандующий. [о бегстве Белой Армии из Крыма] *M927 (581)*; Благословен, благословен И сад, и дом, и жизнь, и т.. Крыльцо, где милый друг явился, Балкон, где я любви учился, Где поцелуй запечатлен! *Куз928 (327)*; О семицветный мир лживых явлений! Печаль жирна и умиранье наго! А еще тянет та, к которой тяга, Чьи струны сухожилий тлеют в тлене. *ОМ930-37 (404.2)*; Но я касаюсь живописи стен И у камина греюсь. Что за чудо! Сквозь эту плесень, этот чад и т. Сверкнули два живые изумруда. И кот мяукнул. Ну, идем домой! Но где мой дом и где рассудок мой? *Ахм940 (185.1)*

ТЛЕНЕН [*книжн.*] Мы знаем, / что все – превратно, / что уходит от нас безвозвратно. / Мы знаем, / что все – тленно / и лишь изменчивость неизменна. / Мы знаем, / что милое тело / дано для того, чтоб потом истлело. *Куз905-08 (80)*; Все мы, все мы в этом мире тленны, Тихо льется с кленов листьев медь... Будь же ты вовек благословенно, Что пришло процветать и умереть. *Ес922 (II,113)*; Гелиос, Эрос, Дионис, Пан! Близнецы! близнецы! Где двое связаны – третье рождается. Но не всегда бывает тленно. Одно, знай, – неизменно: Где двое связаны, третье рождается. *Куз922 (275)*

ТЛЕНИЕ [*род. мн. тлений АБ902 (I,183), (I,523.2); см. тж ТЛЕНЬЕ*] Здесь места нет победе жалких тлений, Здесь всё – любовь. В открытые врата Входит все. Мария ждет молений, Обновлена рождением Христа. *АБ902 (I,183)*; Мы слепы от слез

кровавых, Оглушенные криками тлений. Но Ты в небывалых славах Принесла нам вздохи курений! *АБ902 (I,523.2)*; Последний снег был темно-бел, И тяжек рыхлый путь. // И только изморось, мутна, На т. лилась, Да тупо черная весна Глядела в студеные глаз – *Анн906 (I31.1)*; Высоко окошко над любовью и тлением, Страсть и печаль, как воск от огня, смягчаются. Новые дороги, всегда весенние, чаются, Простясь с тяжелым, темным томлением. *Куз907 (47.1)*; Падаю, падаю, весь в горении, Люто борение, Крылья низки. Пусть разделенные – вместе связаны, Клятвы уж сказаны – Вечно близки. // Где разделение? время? т.? Наше хотение Выше праха. *Куз907 (53.1)*; Бог – прав Тлением трав, Сухостью рек, Воплем калек, // Вором и гадом, Мором и гладом, *Цв918 (I,400)*; Изводишь / единого слова ради / тысячи тонн / словесной руды. / Но как / испепеляюще / слов этих жжение / рядом / с тлением / слова-сырца. *М926 (246)*

ТЛЕННОСТЬ [*книжн.*] Та власть маяк, зовет она, В ней сочетались бог и т., И перед нею так бледна Вещей в искусстве прикровенность. *Анн900-е (205.3)*; Что выпьется вино, / улетучатся ароматы / и сами дорогие ткани / истлеют / через столетья? / Разве меньше я стану любить / эти милые хрупкие вещи / за их т.? *Куз905-08 (71.1)*

ТЛЕННЫЙ [*книжн.*] Все виденья так мгновенны – Буду ль верить им? Но Владычицей вселенной, Красотой неизреченной, Я, случайный, бедный, т., Может быть, любим. *АБ902 (I,164)*; Она сама к тебе сойдет. Уже не будешь в рабстве тленном Манить смеющийся восход В обличьи бедном и смиренном. *АБ902 (I,203)*; Когда шуршат в овраге лопухи И никнет гроздь рябины желто-красной, Слагаю я веселые стихи О жизни тленной, тленной и прекрасной. *Ахм912 (61.3)*; Не плачь о тленном величии, Ширь глаза на шелковый блеск. Все трещотки и трубы птички Перецокает соловьиный треск! *Куз917 (203.1)*; Былой лозы прозрачный стебель Мне снова вывести дано. Кора и розоватый цвет, – Все восстановлено из праха. Кто тленного не знает страха, Тому уничтоженья нет. *Куз921 (239.1)*

ТЛЕНЬЕ [*вар. к ТЛЕНИЕ*] Повсюду виднеется смерть, И трауром тихого тленья Повита бесстрастная твердь... А в сердце – прозрачность забвенья... *АБ898 (I,395.2)*; Игру ли кончили, гробница ль уплыла, Но проясняются на сердце впечатленья; О, как я понял вас: и вкрадчивость тепла, И роскошь цветников, где проступает т.. *Анн900-е (92.1)*; Аромат лилеи мне тяжел, Потому что в нем таится тленье... Лучше смол дыханье, синих смол, Только пить его без разделенья... *Анн900-е (136.2)*; Медлительной чредой нисходит день осенний, Медлительно крутится желтый лист, И день прозрачно свеж, и воздух дивно чист – Душа не избежит невидимого тленья. *АБ900 (I,34)*; Но у тайны немого виденья Расцветешь, обновленьем горя. Все мечты мимолетного тленья Молодая развеет заря. *АБ901 (I,478.1)*; Гроза близка. У сада пахнет Из усыхающего рта Крапивой, кровлей, тленьем, страхом. *П915 (I,88.2)*; Орешник тебя отрешает от дня, И мшистые солнца ложатся с опушки То решкой на плотное т. пня, То мутно-зеленым орлом на лягушку. *П917 (I,207)*; Красный цыган-конокрад, Смоль борода, у палатки Давится алчным распалом Заполыхавшего сена. <...> Как заедает ржаною горбушкой, Пальцы в солонку, Пышный огонь он. – Без треска Корчится сено, – Как с бороды отрешает Крошки и т.. *П917 (I,518.1)*; Запах тленья обморочно сладкий Веет от прохладной простыни. *Ахм921 (157.1)*; Свезли в мавзолее / частицу Ленина – / тело. / Но тленью не взять – / ни земле, / ни золе – / первейшее в Ленине – / дело. *М924 (118)*; – Ах, Мищичь дорогая... – О, позволь Мне опуститься вновь в небытие, Где золотая кровь и золотые Колосья колотятся, и запах тленья Животворит спасительную боль! – *РП Куз928 (314.1)*; Свою жену, ну, как не похвалить? Но вскоре приказал он долго жить. В таких делах уж человек не властен! Живым – живое, а умершим – т.. И вот, покрывшись траурным чепцом, Открыла гарнированный я дом, Чтоб оправдать супружеское мненье. *РП Куз928 (320)*; Звезды живут, канцелярские птички, Пишут и пишут свои раппортички. // Сколько бы им ни хотелось мигать, Могут они заявленье подать – И на мерцанье, писанье и т. Возобновляют всегда разрешенье. *ОМ930 (167.1)*; И налетит пламенных лет стая, Прошелестит спелой грозой Ленин, И на земле, что избежит тленья, Будет будить разум и жизнь Сталин. *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*; Вместо праздничного поздравленья Этот ветер, жесткий и сухой, Принесет вам только запах тленья, Привкус дыма и стихотворенья, Что моей написаны рукой. [обращ. к И. Берлину] *Ахм961 (221.1)*

ТЛЕТВОРЕН [*книжн.*] И странный спутник был мне послан адом. <...> Казалось, под его недвижным взглядом Замолкли птицы, умерли цветы. В нем смерть цвела какой-то жизнью черной. Безумие и мудрость были в нем тлетворны. *Ахм965 (371.2)*

ТЛЕТВОРНО [*книжн.*] Вдали поет валторна Заигранный мотив, Так странно и т. Мечтанья пробудив. *Куз915 (175.1)*

ТЛЕТВОРНЫЙ [*книжн.*] В вышине чью-то душу пронес Молодой народившийся бог... Покидай же т. чертог, Улетай в бесконечную высь, *АБ899 (I,25)*; По вечерам над ресторанами Горячий воздух дик и глух, И правит окриками пьяными Весенний и т. дух. *АБ906 (II,185)*; С главы сияющей, порхая, Они [цветы] падут – и перед ней Умрут, едва благоухая. // И, движим верною тоской, Их усладит мой взор покорный, – Благоговеющей рукой Сберет любовь их прах т.. *Ахм914 (317.1)*; Но лучше б ястребом ягненка мне когтить Или змеей уснувших жалить в поле, Чем человеком быть и видеть поневоле, Что люди делают, и сквозь т. срам Не смеет поднять глаза к высоким небесам. *Ахм916] (349.3)*; И ты мне все простишь: И даже то, что я не молодая, И даже то, что с именем моим, Как с благостным огнем т. дым, Слилась навеки клевета глухая. *Ахм928 (354.1)*

ТЛЕТЬ «Вернись, вернись. Нить не хочет т.. Дай мне спокойно умереть». *РП АБ905 (II,63)*; В постылом крике воронья, Под рыбьим взором дев бесплодных Тихонько тлеет жизнь моя! *АБ909 (III,75)*; Лишь глубоко уголочек тлеет. В сердце тлеет уголочек малый. Слышу я сквозь сон: уж ветер веет, Синий пламень раздувает в алый. *Куз911 (106.2)*; Иль пробора пепел темный На подушке у меня? Взгляд усталый, нежно томный, На щеках огонь нескромный Розой тлеет, взор маня... *Куз913 (174.2)*; И пред людьми русалка виновата – Зеленоглазая, в морской траве! // Она курить, конечно, не умеет, Горячим пеплом губы обожгла; И не заметила, что платье тлеет, Зеленый шелк, и на полу зола... *ОМ913 (289.1)*; Тают в каналах балтийского шлама, Тлеют по черным следам колеса. *П915 (I,69.1)*; Месяц взял того, что наго, вор. На устреге тлеет разговор. *Хл921,22 (360)*; Весенней сыростью страстной седмицы Пропитан Петербургский бурый пар. Псковское озеро спросонок снится, Где тупо тлеет торфяной пожар. *Куз922 (273.2)*; Горит закат. На переплетах книг, Как угли, тлеют переплеты окон. *П925-31 (I,348.1)*; Как, дважды приложась с колена, – Шварк об землю ружье и вмиг Привстал и, точно куртка тлела, Стал рвать душивший воротник. *П926-27 (I,312)*; Печаль жирна и умиранье наго! А еще тянет та, к которой тяга, Чьи струны сухожилий тлеют в тлене. *ОМ930-37 (404.2)*; Как в прошедшем грядущее зреет, Так в грядущем прошлое тлеет – Страшный праздник мертвой листвы. *Ахм940-60 (277)*; Бегут в расстройстве стаи турок За ночью следует рассвет. На рейде тлеет, как окурочек, Турецкий тонущий корвет. *П944 (II,65)*

ТЛЕЮЩИЙ День догорал, // С большой улыбкою внимая Шуршанью тлеющих листов, И в их покрывах тихо засыпая. Каким спокойствием простор объят! *АБ898 (I,396.1)*; О, кто поверить смел, что полоумной мне, Мне, плакальщице дней погибших, Мне, тлеющей на медленном огне, Всех потерявшей, всё забывшей, – Придется поминать того, кто, полный сил, И светлых замыслов, и воли, Как будто бы вчера со мною говорил, [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*

ТЛЕЯ Но они [мельницы] и не жалуются на каторгу. Наливаясь в грядущем и т. в былом, Неизвестные зарева, как элеваторы, Приспосабливают их теплом. *П1915,28 (I,98)*

ТЛЯ [*тж прост.* ничтожный, никчемный человек] Не самодуров и не тлю Москвы миллионно-колокольной, Я горький смех его люблю И крик отчаянья [невольный]. [об А.Н. Островском] *Анн902 (207.1)*; В холодный ясный день, как сосвистав листву, Ведет свою игру недобрый блеск графита, Не слышу ног и я, и возраст свой зову Дурной привычкой тли, в дурном кругу добытой. *П1917 (I,541)*; Дядька в ножки ей – совсем обопсел! Аж по-пёсему от страху присел. // Д'ну по доскам башкой лысой плясать! Д'ну сапожки лизать, лоснить, сосать! // Д'как брыкнёт его тут Дева-Царь по башке: «Что за тля – да на моем сапожке?» *РП Цв920 (III,197)*; Был я сажень ростом. / А на что мне сажень? / Для таких работ годна и тля. / Перышком скрипел я, в комнатенку всажен, / вплющился очками в комнатный футляр. *М923 (449)*

ТМИМЫЙ [*прич. от* тмить (*устар.* делать темным, затмевать)] Казалось, не люблю, – молось И не целую, – мимо Не век, не час плывет моллжон, Свеченьем счастья т.. *П1917 (I,169)*

ТМИН Полон тени Палатин. В синевато-сером свете Тонет марево равнин. Долетает едкий т., Словно весть о бледном лете. *Куз921 (268)*; Раскидать бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Распороть, разорвать мешок, В котором т. защит. *ОМ922 (142.2)*; В пять утра, с письмецом подметным, Коридором не только метлы Ходят. Тмином разит и дерном. Род Занятия? Ко – ри – дорный. *Цв926 (III,114)*

ТМИННЫЙ Ах, пожеже, спозаранок Вихрь берется трясть впотьмах Тминной вязкою баранок. *П1919 (I,212.2)*

ТМИТЬСЯ [*устар.*; становиться темным, темнеть] Если ты, такое око смерклось, Значит, жизнь не жизнь есть, смерть не смерть есть. Значит – тмится, допойму при встрече! – [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

ТМУТАРАКАНЬ [др.-рус. гор. на Таманском п-ове; см. *тж* ТЪМУТАРАКАНЬ] Это вешие, голые ветки, божась чердаками, Вылетают на тучу. Это – черной божбою Над тобой бьется пригород Тмутараканью В падучей. *П1916 (I,512)*

ТО [*союз; употр. в составе союзов* разных видов: то... то, не то... не то, то ли (ль)... то ли (ль), если... то, когда... то, что (ни)... то; а (не) то, (да) и то, не то (б, так), не то что (чтоб); то есть, то бишь] Когда же мне пела она про любовь, То песня в душе отзвывалась, Но страсти не ведала пылкая кровь... Как сердце мое разрывалось!.. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (I,8)*; Голос твой звучит порывом, То насмешливо и звонко, То волшебным переливом, Будто детский смех ребенка. *АБ898 (I,372.1)*; Милая дева! Когда мы про тайны мирские Будем слагать песнопенья, то полные звуков Речи – в любовь перейдут... *АБ899 (I,410.3)*; Вдруг пловец из-за тумана Видит Деву на скале... // Он молитву ей возносит... Если Дева смягчена, То корабль к земле приносит Ей послушная волна... *АБ899 (I,427.1)*; Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкие шары, И то оранжевый, то белый Лишь миг живичие миры; *Анн900-е (60.1)*; Тихо траурные кони Подвигают яркий гнет, Что-то чуткое в короне То померкнет, то блеснет... *Анн900-е (61.1)*; Нежным баловнем мамыши То болшииться, то шалить... И рассеянно из чаши Пену пить, а влагу лить... *Анн900-е (68.1)*; Небо нас совсем свело с ума: То огнем, то снегом нас слепило, И, ощерясь, зверем отступила За апрель упрямая зима. *Анн900-е (90)*; Но люблю ослабелый От заоблачных нег – То сверкающе белый, То сиреневый снег... *Анн900-е (114.2)*; Эй, воротник, говоришь по-немецки? Так бери десять штук по парам, Остальные даром... Жалко, ты по-немецки слабенец, А не то – уговор лучше денег! *НАР Анн900-е (129)*; То полудня пламень синий, То рассвета пламень алый, Я ль устал от четких линий, Солнце ль самое устало *Анн900-е (153.2)*; Вихри мутного ненастья Тайну белую хранят... Колокольчики запястья То умолкнут, то звенят. *Анн900-е (154.1)*; Что ни день, теплей и краше Осенен простор эфирный Осушенной солнцем чашей: То лазурной, то сафирной. *Анн900-е (179.2)*; Вскипает вал. // Он полон страсти, он мчит гневный, Грозя брегам. А вслед из пастей за ним стозевный И рев и гам... // То, как железный, он канет в бездны И роет муть, То, бык могучий, нацелит тучи Хвостом хлестнуть... *Анн900-е (187.1)*; Если больше не плачешь, то слезы сотри: Зажигаясь, бегут по столбам фонари, Стали дымы в огнях веселее И следы золотыми в аллее... <...> Если можешь не плакать, то слезы сотри: Забелелись далеко во мгле фонари. *Анн900-е (188.1)*; Как получу, мол, пенцию, В Артуре стану бой, Не то, так в резиденцию Закачусь с тобой... *РП Анн900-е (190)*; Опять там улыбались язве И гоготали, слава злость... Христа не распинали разве, И то затем, что не пришлось... *Анн900-е (196.2)*;

Я вырываюсь из объятий, Но он – распутье сторожит. // Его докучливые крики – То близко, то издалика – И страх, и стыд, и ужас дикий, И обнаженная тоска. *АБ902 (I,188)*; Пали звоны топотом, топотом, Стали звоны ропотом, ропотом, То сзываясь, То срываясь, То дробя кристалл. *Анн904 (164.2)*; Город покинув, Я медленно шел по уклону Малозастроенной улицы, И, кажется, друг мой со мной. Но если и шел он, То молчал всю дорогу. *АБ905 (II,26)*; А над кучкой золы разметенной, Где гулял и клевал петушок, То погаснет, то вспыхнет червонный Золотой, удалой гребешок, *АБ905 (II,89)*; Глаза горят, как две свечи. О чем она тоскует звонко? Поймем. Не то пронзят ребенка Безумных глаз твоих мечи. *АБ905 (II,166)*; И если лик свободы явлен, То прежде явлен лик змеи, И ни один сустав не сдавлен Сверкнувших колец чешуи. *АБ905 (II,175)*; Цвети средь немолчного ада То грузных, то гулких шагов, И стонущих блоков и чада, И стука бильярдных шаров. *Анн906 (102.2)*; Дух мелочей, прелестных и воздушных, Любви ночей, то нежащих, то душных, Веселой легкости бездумного житья! Ах, верен я, далек чудес послушных, Твоим цветам, веселая земля! *Куз906 (22.1)*; Глаз змеи, змеи извивы, Пестрых тканей переливы, Небывалость знойных поз... То бесстыдны, то стыдливы, Поцелуев все отливы, Сладкий запах белых роз... *Куз906 (22.2)*; Она тихонько огибает За клумбой клумбу; отступает; То подойдет, то прянет прочь... *АБ907 (II,269)*; И тут же дети голыми ногами Месили груды желтого песку, Таскали – то кирпичик, то полено, То бревнышко. И прятались. А там Уже сверкали грязные их пятки, *АБ907 (II,295)*; Руки Одна заря закинула к другой, И сестры двух небес прядут один – То розовый, то голубой туман. И в море утопающая туча В предсмертном гневном мечет из очей То красные, то синие огни. *АБ907 (II,303)*; Долгие часы ожидания, Болтовня с маленькими актрисами, По уборным, по фойе лужданию, То в мастерской, то за кулисами. *Куз907 (29.2)*; Сердце женщины – как море, Уже давно сказал поэт. Море, воле лунной вторя, То бежит к земле, то нет. // То послушно, то

строптивно, Море – горе, море – рай; Иль дремли на нем лениво, Или снасти подбирай. *Күз907 (35.1)*; В потоке встречных лиц искать глазами Всегда одни знакомые черты, Не мочь усталыми уже ногами Покинуть раз намеченной черты, То обогнав, то по пятам, то рядом Стезей любви идти и трепетать, *Күз907 (117.3)*; Там жили поэты, – и каждый встречал Другого надменной улыбкой. (...) Когда напивались, то в дружбе клялись, Болтали цинично и пряно. *АБ908 (III,127)*; Могу послать тебя, куда хочу, должен лететь ты, Не то тебя постигнет новый плен. Сильно залятье! *Күз908 (137.2)*; «Если мое скромное допущение справедливо, Что золото, которое вы тянули, Когда, смеясь, рассказывали о любви, Есть обычное украшение вашей семьи, То не верю, чтоб вы мне не сообщили, Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», А также в предмете «русский язык» Прошли ли Спряжение глагола «люблю»? И сливы?» *Хл908 (45.2)*; И верная подруга Бросается в траву. Разрезала подругу, Вонзила нож врагу. // Разрежет жилы коням, Хохочет и смеется. То жалом сзади гонит, В траву, как сон, прольется. *Хл908] (51.2)*; В песочной зароется яме, По трубам бежит и бурлит, То жалкими брызнет слезами, То радугой парной горит. *Анн909 (108.2)*; То ли я с тобой осталась, То ли ты ушел со мной, Но оно не состоялось, Разлученье, ангел мой! *Ахм909 (348.1)*; Что лето, шелестят во мраке, То выпрямляясь, то клонясь Всю ночь под тайным ветром, злаки: Пора цветенья началась. *АБ909 (III,88)*; Сказала ты: «Пойми любви устав, Прочтя роман, где ясен милый нрав Манон Леско: // От первых слов в таверне вороватой Прошла верна, то нищей, то богатой, До той поры, когда, без сил упав В песок чужой, вдали родимых трав, Была зарыта шагаой, не лопатой Манон Леско!» *РП Күз909 (127.1)*; Как в одной признавши Марфу, В Вас Марии не узнать? То Мария, то Миньона, Антигона вы всегда, – Заревого небосклона Засветившая звезда. [посв. В.К. Шварсалон] *Күз909 (128.2)*; Здесь отвратительные жабы В густую падают траву. Когда б не смерть, то никогда бы Мне не узнать, что я живу. *ОМ909 (263.3)*; Если утро зимнее темно, То холодное твое окно Выглядит, как старое панно: *ОМ909 (269.3)*; Поклонимся пьяным калекам, За шуткой поднимши ладонь, Ведь если каким человеком, То ими, зажжен наш огонь. *П909-20-е (I,594)*; Когда наших коней то бег, то рысь вспугнули их, Пару рассеяно-гордых орлов, Ветер, неосязуемый для нас и тих, Вздыхал их царственно на гордый лов. *Хл909 (56.3)*; И, кланяясь, зову: если вы не отрицаете значения любви чар, То я зову вас на вечер. *Хл909] (59.1)*; «Ванюша Цветочкин, то Незабудкин, бишь, – Старушка уверяла – он летит, болезный». *РП Хл909 (189)*; [Р а с п о р я д и т е л ь.] Вино? Пришли! [С л у г а (з а и к а я с ь):] Они изволили, то есть пришли. *РП Хл909,11 (409)*; А если забросить колдунью в тюрьму, То гибель в неволе быстра! *НАР Цв909 (I,33)*; Жди вопроса, придумывай числа... Если думать – то где же игра? Даже кукла нахмурилась кисло... Спать пора! *Цв909 (I,47)*; И вот – прошу ее смиренно: «Спляши, цыганка, жизнь мою». // И долго длится пляс ужасный, И жизнь проходит предо мной (...) То кружится, закинув руки, То поползет змеей, – и вдруг Вся замерла в истоме скуки, И бубен падает из рук... *АБ910 (III,194)*; А сердце – отчего так медленно оно И так упорно тяжелеет? // То – всею тяжестью оно идет ко дну, Соскучившись по милому иле, То – как соломинка, минуя глубину, Наверх всплывает без усилий. *ОМ910 (72.2)*; Стигали тело чудовища преемственные миги, То прядая кольцами, то телом коня, что встал, как свеча. *Хл910 (65)*; Поверь мне: меж нами никто не поймет, Как сладок черемухи запах. Не медли, а то не остался бы мед В невежливых мишкиных лапах! *Цв910 (I,70)*; Как сладко жить! Как сладко танцевать В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! // То кавалеру даст, смеясь, цветок, То, не смутясь, подсядет к злым старухам, Твердит о долге, теребя платок. *Цв910 (I,78)*; Чуть завизу знакомый вдали силуэт, – Бьетса сердце то чаще, то реже... Ты как прежде: не гневный, не мстительный, нет! И глаза твои, грустные, те же. *Цв910 (I,82)*;

То змейкой, свернувшись клубком, У самого сердца колдует, То целые дни голубком На белом окошке воркует, // То в инее ярком блеснет, Почудится в дреме левкоя... Но верно и тайно ведет От радости и от покоя. [о любви] *Ахм911 (23.1)*; Но мне надоели моды И ветoshi старых речей. И вижу совсем я другое: Я вижу вздернутый нос И Вас, то сидя, то стоя, Каким я Вас в сердце унес. *Күз911 (103.2)*; Не такова моя натура: Спокойствие мне не дано, Как у больных температура, Скачу то в небо, то на дно. *Күз911 (104)*; Но вот показались рыжие лошадки... Зачем, зачем он так хорош? Зачем эти минуты так горьки и сладки И меня бросает то в жар, то в дрожь? *НАР Күз911 (122.2)*; Когда широкая ладонь, Как раковина, пламенея, То гаснет, к теням тяготея, То в розовый уйдет огонь!.. *ОМ911] (77.1)*; Стрекозы быстрыми кругами Тревожат черный блеск пруда. (...) То пряжу за собою тянут И словно паутину ткут, То, распластавшись, в омут канут, И волны траур своей сомкнут. *ОМ911 (286.1)*; Морда великая... Но нож мой спас, Не то – я погиб. На этот раз Был след ушиб. *РП Хл911-12 (199.2)*; [Ж р е ц:] О, юноши, крепче держите Их! Помните наши законы: Веревкой к столбу привяжите, И смелым страшны похороны. И если они зачаруют Своей молодой красотой, То, помните, боги ликуют, Увидев дым жертв золотой. *РП Хл911-12 (202.4)*; Неутомимая работница, Гробов задумчивая плотница, То тихий отдых, то недуг, Своим внимательная взором, По этим пажитям усталым Свой проводи усталый плуг. *РП Хл911-12 (209)*; То к свету солнца Купальского Я пел, ударив в струны, То, как конь Пржевальского, Дробил песка буруны. *Хл911-12 (212)*; Он то враг, то брат свободы, – Меч, опоясавший народы. *ib.*; – О, юноша, ваш лепет, То дерзкий, то забавный, Мне рассказал, что вами нё пит Кубок общий в мире главный. *Хл911-13 (439)*; Сколько раз тебя я видел, То ревнуя, то любя, Жребий сердце не обидел: Видел спящим я тебя. *Күз912 (107.2)*; Закон качелей велит Иметь обувь то широкою, то узкою. Времени то ночью, то днем, А владыками земли быть то носорогу, то человеку. *Хл912] (76.1)*; Сон – то сосед снега весной, То левое непрочное правительство в какой-то думе. Коса то украшает темя, спускаясь на плечи, то косит траву. Мера то полна овса, то волхвует словом. *Хл912] (76.2)*; «(...) Но знайте! Я Если и слышу всех польских дев резвей В мазурке, пляске нежной, В одежде панны белоснежной, То знайте, нет меня трезвей, Когда я имею дело с делом: Я спорю с старцем поседельным» *РП Хл912-13] (237)*; И если я умру, то кто же Мои стихи напишет вам, Кто стая звенящими поможет Еще не сказанным словам? *Ахм913 (54.2)*; То было в сентябре, вертелись флюгера, И ставни хлопали, – но буйная игра Гигантов и детей пророческой казалась; // И тело нежное то плавно подымалось, То грузно падало: средь пестрого двора Живая карусель, без музыки, вращалась! *ОМ913 (293.2)*; Они узнают тот сиротский, Северно-сизый, сорный дождь, Тот горизонт горнозаводский Театров, башен, боен, почт, // Где что ни знак, то отпечаток Ступни, поставленной вперед. *П913,28 (I,54)*; Лишенных слов – стоглавый бор То – хор, то – одинокий некто... Я – уст безвестных разговор, Я – столп дремучих диалектов. *П913 (I,428)*; Военный жил; ему покой давно был велев: В местах семнадцати Он был и ранен и прострелен, То верной, то шальною пулей (Они летят, как пчелы в улей). *Хл913 (250)*; Семь дней звучал то медный смех, То плач струился серебрястый. *Ахм914 (85.1)*; Пахнет вербой и смолою. Синь то дремлет, то вздыхает. *Ес914 (I,133)*; Всегда веселое горенье

И строгость праздного мазка, То в пестроте уединенья, То в грусти шумной кабака. *Куз914 (206.1)*; О, Дионис, как муж, наивный И благодарный, как дитя! Ты перенес свой жребий дивный То негодуя, то шутя! *ОМ914 (100)*; Ведь для себя не важно / и то, что бронзовый, / и то, что сердце – холодной железкою. / Ночью хочется звон свой / спрятать в мягкое, / в женское. *М914-15 (388)*; На сырых фасадах – ни единой вывески. Солидные предприятия, но улица – из снов ведь! Щиты мешают спать, и их велели вынести. // Суконщики, С. Я., то есть сыновья суконщиков (Форточки наглухо, конторщики в отлучке). *П914 (1,65)*; «Так любят только дети. И то лишь первый раз». *ПП Ахм915 (55.2)*; Зачем притворяешься ты То ветром, то камнем, то птицей? *Ахм915 (99.1)*; Все резче звон, прилипший на копытах, То тонет в воздухе, то виснет на ракетах. *Ес915 (1,185)*; Как же иначе? / Мозг не хочет понять / и не может: / у пушечных шей / если не целоваться, / то – для чего же / обвиты руки траншей? *М915 (46)*; И думаю, глядя в ночь: // Никто, в наших письмах роюсь, Не понял до глубины, Как мы вероломны, то есть – Как сами себе верны. *Цв915 (1,247.1)*; То едва прикрытым рубищем, То в созвездиях коса. По острогам да по гульбищам Прогулявшим небеса. // Прогулявшим в ночи звездные В райском яблочном саду... – Быть нам, девицы любезные, Сестры милые – в аду! *Цв915 (1,248)*; Когда от счастья томной и усталой Бывала я, то о такой тиши С невыразимым трепетом мечтала И вот таким себе я представляла Посмертное блуждание души. *Ахм916 (118.2)*; Дуга, раскаляваясь, пляшет, То выныряя, то пропав. Не заворожит, не обмашет Твой разукрашенный рукав. *Ес916 (1,222)*; Меня тревожит вздох мятежный (От этих вздохов, Господь, спаси!) Когда призыв я слышу нежный То Моцарта, то Дебюсси. *Куз916 (164)*; Когда ж твоя стократ прекрасней Убийственная красота И только с ней и до утра с ней Ты отчужденем облита, // То атропин и белладонну Когда-нибудь в тоску вкропив, И я, как ты, взгляну бездонно, И я, как ты, скажу: терпи. *П916 (1,104)*; Рокочет ярая колотушка: // Не спи! крепись! говорю добром! А то – вечный сон! а то – вечный дом! *НАР Цв916 (1,285.2)*; Не моя печаль, не моя забота, Как взойдет посев, То не я хочу, то огромный кто-то: И ангел и лев. *Цв916 (1,315)*; Но спокойно звенит За окном, То погаснув, то вспыхнув Снова, Железное Слово: «Пре-эс-пу-ублика!» *Ес917 (1,263)*; Размахнулось поле русских пашен, То трава, то снег, Все равно, литвин я иль чувашин, Крест мой как у всех. *Ес917 (1,18)*; И когда к колодцу рвется Смерч тоски, то мимоходом Буря хвалит домоводство. *П917 (1,143)*; То ветер смех люцерны вдоль высот, Как поцелуй воздушный, пронесет, То княженикой с топи угощен. Ползет и губы пачкает хвощом И треплет речку веткой по щеке, То киснет и хмелеет в тростнике. *П917 (1,163)*; Не тени, – балки месяц клал, А то бывал в отлучке, И тихо, тихо ночь текла Трусцой, от тучки к тучке. *П917 (1,164)*; Сентябрь составлял статью В извочичьем хозяйстве, Летал, носил и по чутью Предупреждал ненастье. // То, застя двор, водой с винцом Желтил песок и лужи, То с неба спринцевал свинцом Оконниц полукружья. // То золотил их, залетев С куста за хлев, к крестьянам, То к нашему стеклу, с дерев Пожаром листьев прянув. *П917 (1,169)*; Орешник тебя отрешает от дня, И мшистые солнца ложатся с опушки То решкой на плотное тленье пня, То мутно-зеленым орлом на лягушку. *П917 (1,207)*; Разбитую клячу ведут на махан, И ноздри с коротким дыханьем Заслушались мокрой ромашки и мха, А то и конины в духане. *П917 (1,224.2)*; То полевою Мышью потянет, то ветер Из винокурни ударит Жаркой изжогой, То мостовая Плоско запрет конюшней, Краской, овсом и мочою. *П917 (1,518.1)*; [С е н - Ж ю с т:] Как спать, когда родится новый мир, И дум твоих безмолвие бошует, То говорят народы меж собой И в голову твою, как в мяч, играют, *ПП П917 (1,520)*; Слово пою я о том, Как огневод, (...) Белым поленом кормил тебя, Дровоядного зверя огня. Он, желтозарный, то прятался смертью За забор темноты, то ложился кольцом, как собака, В листве черного дерева мрака. (...) То глухо выл, пасть к небу подняв, – от холода пламенный голод, жалуясь звездам. *Хл917 (108.1)*; На заре-то – самый сон Молодому телу! (А погаснут все огни – Самая забава!) А не то – пройдут без славы Черны ночи, белы дни. *Цв917 (1,353)*; Паровоз построить мало – / накрутил колес и утек. / Если песнь не громит вокзала, / то к чему переменный ток? *М918 (75)*; Я тоже фабрика. / А если без труб, / то, может, / мне / без труб труднее. *М918 (78)*; Бескрылая кофта большого – фланель: То каплю тепла ей, то лампу придвинь. *П918-19 (1,191)*; Лес хандрит. И ему захотелось на отдых, Под снега, в непробудную спячку берлога. Да и то, меж стволов, в почерневших обводах Парк зияет в столбцах, как сплошной некролог. *П918 (1,209)*; Дурная мать! – Моя дурная слава Растет и расцветает с каждым днем. То на пирушку заведет Лукавый, То первенца забуду за пером... *Цв918 (1,408.2)*; Так Зигфрид правит меч над горном: То в красный уголь обратит, То быстро в воду погрузит – И зашипит и станет черным Любимцу вверенный клинок... *АБ919 (III,301)*; И ветром новое врывалось В гостеприимный старый дом: То нигилист в весоворотке Придет и нагло спросит водки, Чтоб возмутить семьи покой (В том видя долг гражданский свой), А то – и гост в косыме чиновный Вбежит совсем не хладнокровно С «Народной Волею» в руках – Советоваться впопыхах, *АБ919 (III,314)*; Он на ободах у Бореля Брюжжит не плоше Щедрина: То – недоварены форели, А то – уха им не жирна. *АБ919 (III,315)*; И, когда изумленной рукой проводя По глазам, Маргарита влеклась к серебру, То казалось, под каской ветвей и дождя, Повалилась без сил амазонка в бору. *П919 (1,179)*; Сонет говорит ему: «Я признаю Способности ваши, но, гений и мастер, Сдается ль как вам, и тому, на краю Бочонка, с намыленной мордой, что мастью Весь в молнию я, то есть выше по касте, Чем люди, – короче, что я обдаю Огнем, как на нух мой, зловоньем ваш кнастер? (...)» *ПП П919 (1,181)*; То черноглазого гадалкой, Многоглагольная, молчишь, А то хохочущей русалкой На бивне мамонта сидишь. *Хл919 (112.3)*; То в сумраке себя ночном купае, То в облаке ночном исчезла, То молчаливо выступает В дыму малинового жезла. Она то молнией нагой Блеснет одна в дуброве черной, То белодымною ногой Творит обряд упорный. *ПП Хл919,21 (259)*; Толпа бесновалась, куда-то летела, То бела, как призрак, то смугла и дика. *Хл919,21 (263)*; И с государственной печатью Взамен серьги у уха, То девушка с мочом – Противишься зачатью, То повитуха мятежей – старуха. *Хл919-20-22 (467)*; Две пары глаз – ночная и дневная, Две половины суток. День голубой, раб черной ночи, Вы тонете, то эти, то не те. *Хл919-20-22 (471)*; Два дерева хотят друг к другу. Два дерева. Напротив дом мой. Деревья старые. Дом старый. Я молода, а то б, пожалуй, Чужих деревьев не жалела. *Цв919 (1,483.2)*; Среди кузнечиков беспмятствует слово. И медленно растет как бы шатер иль храм, То вдруг прокинется безумной Антигоной, То мертвой ласточкой бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. *ОМ920 (130.2), (377)*; Болтали так до темноты – / до бывшей ночи то есть. / Какая тьма уж тут? / На «ты» / мы с ним, совсем освоюсь. *М920 (86)*; Молнию метнула глазами: (...) И пошла, / и пошла, / и пошла, ругая. / Я ученый малый, милая, / громыханья оставьте ваши. / Если молния меня не убила – / то гром мне, / ей-богу, не страшен. *М920 (89.2)*; Городские очи радую Огневым письмом полотен, То подымаюсь, то падая, Труд проходит, беззаботен. *Хл920 (122.2), ср. 921 (137)*; Внезапный язык из окошка на птичника – Прохожего дразнит цыгана, То,

полная песней язычника, Стоит на вершине кургана. *Хл920,21 (272)*; И неба священный подсолнух, То золотом черным, то синим отливом Блеснет по разметанным волнам, Проходит, как ветер по нивам. *ib.*; «Два аршина керенок Брошу черноглазой, Нож засуну в черенок, Поскачу я сразу. То пожаром, то разбоем Мы шагаем по земле. Черемуху воткнув в винтовку, Целую милую плутовку. Мы себе могилу роем В серебристом ковыле». *РП Хл920 (275)*; Старая мертвая был. Скачет, куда и к кому? Никогда не догоните! Пыли и то трудно угнаться-то, *РП Хл920-22 (491)*; И если руку я даю – То погадать – не целовать. *Цв920 (I,553.1)*; А если руку я беру – То не гадать – поцеловать. // Сама запуталась, паук, В изделии своих же рук. *ib.*; И если вся ж – плеча, крыла, колена Сжав – на погост дала себя увести, – То лишь затем, чтобы смеясь над тленом, Стихом восстать – иль розаном расцвёт! *Цв920 (I,570.1)*; Подивись со мной, пророк Моисей! Купины твоей прекрасной – красней! Посередке же, с простертой рукой – Не то Ангел, не то Воин какой. // Что за притча? Что за гость-за-сосед? Не то в латы, не то в ризы одет! С корабля кладет две легких доски, Да Царевичу дает две руки. *Цв920 (III,190)*; «Ни в волне мозгов, ни в бабе! Стало – нечего удивиться. // В море плыть – не землянику Брать, аль в шахматы-бирюльки! То – корабь тебе, то – люлька! Лучше песню затяни-ка». *РП Цв920 (III,197)*; Мы, поюшие, – что птица: Разве что перо на память! // Да и то, колы не скупиться: Тебе – малость, ему – малость... Всем по перышку – Жар-Птица Вовсе б без хвоста осталась! *Цв920 (III,216)*; «Такой уж слух мой воровской, Что даже шум травы морской О рыбий хвост чешуйный, Не то что друга – чую! (...).» *РП Цв920 (III,227)*; Еще сталь-змея вороток дерёт, А целованный уже вздрогнул рот: Не то вздох, не то так, зевота, А всё, может, зовет кого-то... *ib.*; Задирайте, попы-дьяконы, подрясники! Не то в пляске-то носами об пол хрястнетесь! *РП Цв920 (III,238)*; Никогда, сойдясь межю, Навзничь девки не бросал, Да не то что там с чужою – Вовсе с бабами не спал! *РП ib.*; Царь из рук как схватит гусли! – Держись, гуси-лебеди! – «Чмокай в пагочное устье, – Не то – гусли вдребезги!» *РП ib.*;

То словно брат. Молчишь, сердит. Но если встретимся глазами – Тебе клянусь я небесами, В огне расплавится гранит. *Ахм921 (158.1)*; Если голоден ты – будешь сытым. Колы несчащен – то весел и рад. Только лишь не гляди открыто, Мой земной неизвестный брат. *Ес921 (II,107)*; Ведь много прочих, Не один я в миру живой! А фонарь то мигнет, то захохочет Безгубой своей головой. *ib.*; Бежит, бежит, бежит / девочка вдоль роши: / то наклонится, / то выгнется, / словно мяч бросая; / треплется голубая / ленточка, дрожит, / а сама босая. *Куз921 (248.2)*; Сбивают ставшие в хвост на галоши; / то грузовик обдаст, / то лошады. / Балансируя / – четырехлетний навык! – / ташусь меж канавиц, / канав, / канавок. / И то / – на лету вспоминая маму – / с размаху / у почтамта / плюхаюсь в яму. *М921 (93)*; Городские очи радая Золотым письмом полотен, То подымаясь, то падая, Труд проходит, беззаботен. *Хл921 (137)*; И ловкий наездник то падает наземь, То вновь вверх седла – изваянья чугун. *ib.*; А рядом отец – бедный дурак... сирота соломенный, Горемычный, то весь смеется, то слезками капает. *РП Хл921 (296)*; Всех наш Летай удивил. А умный! Даром собачьих книг нет! Вечно то скачет, то прыгнет! *РП ib.*; Будет пир, как надо. Да чтоб живеи, И мясо и жаркого, Не то согнем в подкову! – Годочки, будем шамать, Ашать, браточки, кушать. Жрать. *РП Хл921 (317)*; Февраль. Кривые дороги. В полях – метель. Метет большие дороги Ветров артель. // То вскачь по хребтам наклонным, То – снова круть. За красным, за красным конным Всё тот же путь. // То – вот он! рукой достанешь! Как дразнит: Тронь! Безумные руки тянешь, И снегом – конь. *Цв921 (III,16)*; И если радугою гнется рот – То вовсе не от грусти. *Цв921 (II,76)*; И отблески ее горят во всех глазах, То как предательство, то как невинный страх. Я не боюсь ее. На каждый вызов новый Есть у меня ответ достойный и суровый. *Ахм922 (164.1)*; Все живое особой метой Отмечается с райских пор. Если не был бы я поэтом, То, наверно, был мошенник и вор. *Ес922 (II,109)*; Как тогда, я отважный и гордый, Только новью мой брызжет шаг... Если раньше мне били в морду, То теперь вся в крови душа. *ib.*; Глядит задумчивая дева На чешую волшебных рыб. // То в упоении зверином Свивают алые хвосты, То выплывут аквамарином, Легки, прозрачны и просты. *Куз922 (239.2)*; Поэзия, когда под краном Пустой, как цинк ведра, триумф, То и тогда струя сохранна, Тетрадь подставлена, – струись! *П922 (I,220)*; Во сне ты бредила, жена, И если сон твой впрямь был страшен, То он был там, где, шпатов пашен Стуча, шагает тишина. // То ты за тридцать царств отсель, Где Дантов ад стал обитаем, Где царство мертвых стало краем, Стонала, раскидав постель. *П922 (I,532.1)*; Речка – рябь, Рукой – рыбоньки Не лапь... // Не то на кривь, Не то на бок, Раю-радужный Кораблик. *Цв922 (III,270)*; То ль не зга, То ль не жгонь, То ль не молодец-огонь! // То ль не зарь, То ль не взлом, То ль не жар-костер – да в дом! *Цв922 (III,280)*; Чем больше, тем звонче, То здесь, то там. Я с собой не покончу, Иди к чертям. *Ес923 (II,125)*; Здесь клички месяцам давали, как котятм, И молоко и кровь давали нежным льятам; А подрастут они – то разве года два Держалась на плечах большая голова! *ОМ923 (151.1)*; Где нет ни волка, ни тапира, А небо будущим беременно – Пшеницей сытого эфира. А то сегодня победители Кладбище лёта обходили, Ломали крылья стрекозиные И молоточками казнили. *ОМ923 (306), 900-е (431.1)*; Полками / по полкам книжным, / чтоб буквы / и то смяло. / Мысль / засеет / и выжнем. / Вперед! / Но этого мало. *М923 (112)*; Дыра дырой, / ни хорошая, ни дрянная – / немецкий курорт, / живу в Нордернее. / Небо / то луч, / то чайку роняет. / Море / блестящей, чем ручка дверная. / Полон рот / красот природ; / то волны / приливом / полберега выруют, / то краб, / то дельфинье выплеснет тельце, / то примусом волны фосфоресцируют, / то в море / закат / киселем раскиселится. / Тоска!.. *М923 (113)*; Если Марс, / и на нем хоть один сердцелюдый, / то и он / сейчас / скрипит / про то ж. *М923 (408)*; Ух! / А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. *М923 (411)*; Течет. / Ручьища красной меди. / Рычанье и кровь. / Лакай, темнота! / Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. / То именно так: / без сочувственной фальши / скулят, / заливаясь ущельной длиной. *М923 (416.2)*; Одно ощущение водой не вымыто: / я должен / не то под кроватные дужки, / не то / под мостом проплыть под каким-то. *М923 (417)*; Совсем не Иисус. / Нежней. / Юней. / Он ближе стал, / он стал комсомольцем. / Без шапки и шубы. / Обмотки и френч. / То сложит руки, / будто молится. / То машет, / будто на митинге речь. *М923 (424.1)*; Сомнете перинной / и волно / и камень. / Коммуна – / и то завернется комом. / Столетия / жили своими домками / и нынче зажали своим домкомом! *М923 (427)*; Маркс, / впряженный в алую рамку, / и то ташил обывательства ляжку. *М923 (429)*; Хозяин / то тронет стул, / то дунет, / сам со скатерти крошки вымел. / – Да я не знал!.. / Да я б накануне... *ib.*; Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то страшно рыча, / то вызволя лирово. / От выгод – / на вечную славу сворачивая, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. *М923 (431)*; Вон / в лодке, / скутан саваном, / недвижный перевозчик. / Не то моря, / не то поля, – / их шорох тишью стерт весь. *М923 (433)*; Слова так / (не то чтоб со злом): / «Один тут сломал ногу, / так вот веселимся, чем бог послал, / танцуем себе понемногу». *М923 (436)*; Московские окна /

видятся еле. / Весело. / Елками зарождествели. / В ущелья кремлёвы волна ударяла: / то песня, / то звона рождественский вал. *M923 (442.2)*; Я люблю зверье. / Увидишь собачонку – / тут у булочной одна – / сплошная плешь, – / из себя / и то готов до-
 стать печенку. / Мне не жалко, дорогая, / ешь! *M923 (449)*; Когда он обращался к фактам, / То знал, что, полоща им рот Его
 голосовым экстрактом, Сквозь них история орет. *P923,28 (I,275)*; Других уж нечего считать, Они под хладным солнцем зреют.
 Бумаги даже замарать, И то, как надо, не умеют. *Ec924 (II,175)*; Но если б встали все Мальчишки чередой, / То были б тысячи
 Прекраснейших поэтов. *Ec924 (II,199)*; Что мне прислала мать. Она мне пишет: «Если можешь ты, / То приезжай, голубчик,
 К нам на святки. (...) Но если б дома Был ты изначала, / То у меня Была б теперь сноха И на ноге Внучонка я качала. (...) Жи-
 вем мы, как во тьме. У нас нет лошади. Но если б был ты в доме, / То было б все, И при твоём уме – Пост председателя В вол-
 исполкоме. (...)» *PI Ec924 (II,211)*; Таковую б гриву Нашему коню, – / То сколько б вышло Разных швабр и щеток! *Ec924 (II,229)*;
 И говорю, / Что если был бы в силе, / То всем бы петухам Я выдрал потроха, / Чтобы они Ночью не голосили. *Ec924 (II,234)*;
 Глаза смежаются, / И как я их прищурю, / То вижу вьявь Из сказочной поры: / Кот лапой мне Показывает дулю, *ib.*; Ты пропела:
 «За Ефратом Розы лучше смертных дев». / Если был бы я богатым, / То другой сложил напев. *Ec924 (III,13)*; И не мучь меня
 заветом, / У меня заветов нет. / Коль родился я поэтом, / То целуюсь, как поэт. *ib.*; Если крепче жмут, / То сильней орешь. Мужику
 одно: / Не топтали б рожь. *Ec924 (III,145)*; Коммунар сказал: «Братья, если здесь Одолеют нас, / То октябрьский свет Навсегда
 погас. (...)» *PI ib.*; Много в России Троп. / Что ни тропа – / То гроб. / Что ни верста – / То крест. / До енисейских мест Шесть тысяч
 один Сугроб. (...) Но если ты слаб И лег, / То, тайно пробравшись В лог, Тебя отпоет Шакал. *Ec924 (III,165)*; Но если бы видел
 Их, / То разве молчать Стал? *Ec924 (III,170)*; Каким железным скобяным товаром Ночь зимняя гремит по улицам Москвы, / То
 мерзлой рыбою стучит, / то хлещет паром Из чайных розовых – как серебром плотвы. *OM924,37 (152)*; Авто / начинает / по
 солнцу трясть, / то жаренной ты, / то варённой: / так сердце / тебе / распалает страсть, / и грудь – / раскаленной жаровней. (...) /
 То солнечный жар, / то ущельй тоска, – / не верь / ни единой версиике. *M924 (132)*; Уже / подо мной / такой карабах, / что
 Ройльсу – / и то б в похвалу. *M924 (134)*; Стена – и то знакомая что-то. *ib.*; У нас / претензий нет, – / не зовут – / мы и не ле-
 зем; / нравимся / своей жене, / и то / довольны донельзя. *M924 (453)*; Единица! / Кому она нужна?! / Голос единицы / тоньше
 писка. / Кто ее услышит? – / Разве жена! / И то / если не на базаре, / а близко. *M924 (482)*; Деревни / строились / с городом
 рядом. / То мужеством горе, / то детскими вызвенит. / Земля труда / проходила парадом – / живым / итогом / ленинской жизни.
M924 (510); То, что вчера – по пояс, / Вдруг – до звезд. (Преувеличенно, то есть: / Во весь рост.) *Цe924 (III,31)*; Жить – так жить,
 любить – так уж влюбляться. В лунном золоте целуйся и гуляй, / Если ж хочешь мертвым поклоняться, / То живых темenom не
 отравляй. *Ec925 (III,20)*; Не то что мы, / Которым все так Близко, – / Впадают в диво И слоны... / Как скромный мальчик Из Сми-
 бирска Стал рулевым Своей страны. *Ec925 (III,36)*; И, голову вздымая выше, / Не то за рощей – за холмом Я снова чью-то
 песню слышу / Про отчий край и отчий дом. *Ec925 (III,85)*; Если бы корова Понимала слово, / То жилось бы Пете / Лучше нет на
 свете. *Ec925 (III,120)*; Вспуганная птица Улетает в чашу. / И дрожь полсутки / То душой, то телом. / Рассказать бы утке – / Утка
 улетела. *Ec925 (III,122.2)*; Мыслит Петя с жаром: / То ли дело в мире Жил он комиссаром / На своей квартире. *Ec925 (III,123)*;
 С самого рассвета Уйтище народу. / Наш народ ведь голый, / Что ни день, то с трейбой, / То построй им школу, / То давай им хлеба.
Ec925 (III,124); «(...) И чтоб избежать напасти, / Излишек нам был без тягёт. / Раз – власти, на то они власти, / А мы лишь про-
 стой народ. (...)» / С тех пор и у нас неуряды. / Скатила со счастья вожжа. / Почти что три года / Кряду У нас то падеж, то пожар».
PI Ec925 (III,182); Дерутся селом на село. / Сама я своими ушами / Слышала от прихожан: / То радовцев бьют криушане, / То ра-
 довцы бьют криушан. *PI Ec925 (III,187)*; Разносчик болотной влаги, / Меня прозвонил туман. / Трясло меня, как в лихорадке,
 Бросало то в холод, то в жар, / И в этом проклятом припадке / Четыре я дня пролежал. *Ec925 (III,193)*; Вы с мельником, может,
 на тяге Подслушиваете тетеревов. / Я часто хожу на пристань И, / то ли на радость, то ль в страх, / Гляжу средь судов все при-
 стальной На красный советский флаг. *PI Ec925 (III,204)*; Друг мой, друг мой, / Я очень и очень болен. / Сам не знаю, откуда
 взялась эта боль. / То ли ветер свистит / Над пустым и безлюдным полем, / То ль, как рошу в сентябрь, / Осыпает мозги алкоголь.
Ec925 (III,209); Друг мой, друг мой, / Я очень и очень болен. / Сам не знаю, откуда взялась эта боль. / То ли ветер свистит / Над
 пустым и безлюдным полем, / То ль, как рошу в сентябрь, / Осыпает мозги алкоголь. / Ночь морозная. / Тих покой перекрестка. *ib.*;
 Ломаны брови, ломаны руки, / Глаза ломаны. / Пупок то подымается, / то опускается... / Жива! Жива! / Здравствуй! *Куз925 (301.2)*;
 И лучше б оркестр, / да игра дорога – / сначала / не будет финансов, – / а то ли дело / когда орган – / играй / хоть пять сеансов.
M925 (156); Слушайте, читатели, / когда прочтете, / что с Черчиллем / Маяковский / дружбу вертит / или / что женился я / на
 кулидзевской тете, / то, покорнейше прошу, – / не верьте. *M925 (165)*; Я б спросил, взъяренный: / – Ангелицы, / попросту /
 ответ поэту дайте – / если / люди вы, / то кто ж / тогда / воробы? *M925 (170)*; Недели / грудью своей атлетической – / то рабо-
 тяга, / то в стельку пьян – / вздыхает / и гремит / Атлантический / океан. (...) / Но враг не сунется – / в небо / сторожко / глядит, /
 не сморгнув, / Атлантический глаз. / То стынешь / в блеске лунного лака, / то стонешь, / облитый пеною ран. *M925 (172)*; От
 этой грязи скроешься разве? / Разве что / стали б / ходить на голове. / И то / намели бы / больше грязи: / волосев тыщи, /
 а ног – / две. / Рядом / шла / нарядная Прадо. / То звякнет, / то вспыхнет / трехверстный джаз. / Дурню покажется, / что и вза-
 правду / бывший рай / в Гаване как раз. *M925 (178)*; «(...) Черная сигара / не идет в усах вам – / она для негра / с черными
 усами. / А если вы / любите / кофий с сахаром, / то сахар / извольте / делать сами». *PI ib.*; «Кораллами торгуете?! / Дешевле
 редиски. / Сам / наловит / каждый мальчуган. / То ли дело / материк индийский: / не барахло – / бирюза, / жемчуга! (...)»
PI M925 (188); Ты балда, Коломб, – / скажу по чести. / Что касается меня, / то я бы / лично – / я б Америку закрыл, / слегка
 почистил, / а потом / опять открыл – / вторично. *M925 (192)*; А дома – / растет до ужина / свирепость мужаина. / У донна Ло-
 пеца / терпенье лопається. / То крик, / то стон / испускает дон. *M925 (202)*; Я разбезалаберный до крайности, / но, судьбе / не
 любящий / учтиво кланяться, / я, / поэт, / и то американистей / самого что ни на есть / американца. *M925 (223)*; Горланит / по
 этой Америке самой / стоязкий / народ-оголтец. / Уж если / Одесса – Одесса-мама, / то Нью-Йорк – / Одесса-отец. *M925 (226)*;
 Когда ж, / казалось, с-под речки начатой / развозит / с фабрики / сахар лавочник, – / то / под мостом проходящие мачты / раз-
 мером / не больше размеров булавочных. *M925 (228)*; Если / придет / окончание света – / планету / хаос / раздает в лоск, /
 и только / один останется / этот / над пылью гибели вздыбленный мост, / то, / как из косточек, / тоньше иглол, / тучнее /
 в музеях стоящие / ящеры, / так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. *ib.*; Мистер Форд, /

для вашего, / для высохшего зада / разве мало / двух / просторнейших машин? / Лишек – / в М. К. Х. / Повесим ваш портретик. / Монумент / и то бы / вылепили с вас. *M925 (232)*; Как разом выросшая рысь, Всмотрись во все, что спит в тумане, А если рысь слаба вниманьем, То пристальной еще всмотрись. *P925 (I,252)*; Как носят капли вести о езде, И всю-то ночь все цокают да едут, Стуча подковой об одном гвозде То тут, то там, то в тот подъезд, то в этот. *P925-31 (I,337)*; На вышке дуло, и, меняя скорость, То замирали, то неслись часы. *P925-31 (I,344.2)*; Идут часы. Поставлены шарады. Сдвигают стулья. Как прибор, клубит Не то оркестра шум, не то оршада, Висячей лампой к скатерти прибит. *P925-31 (I,346.2)*; И так как шутка не совсем понятна И вокруг нее стихает болтовня, То, путаясь, он лезет на попятный И, покраснев, смолкает на два дня. *P925-31 (I,347.1)*; И так как ей ничто не шло в башку, То не судьба, а первое пустое Несчастье приготовилось к прыжку, Запасишь склянкой с серной кислотой. *P925-31 (I,353)*; Он наблюдал их, трогаясь игрой Двух крайностей, но из того же теста. Во младшем крылся будущий герой. А старший был мятежник, то есть деспот. *P925-31 (I,356)*; Ломбардный хлам смотрел еще серее, Последних молний вздрагивала гроздь, И оба уносились в эмпиреи, Взаимоокрылившись, то есть врозь. *P925-31 (I,358)*; Когда он уличил себя под Тверью В заботах о Марии, то постиг, Что значит мать, и в детском суеверии Шарахнулся от этих чувств простых. *P925-31 (I,362.2)*; Безумьем тихим обуян, Ослабившийся павиан. То он канючит подаянья, Как подобает обезьяне, То утруждает кулачок Почесываньем скул и щек, То бегаёт кругом, как пудель, То на него находит удаль, И он, взлетев на всем скаку, Гимнастом виснет на суку. *Детск. P925 (I,497)*; И что-то тешется среди суши: Не то обшарпанные уши, Как два каретных кожуха, Не то соломы вороха. *Детск. ib.*; Что же мнится? что же снится Бургомистру? Ни – че – го. // Ничего (как с жир-горы Пот-го!), то есть: бургеры. *Ц6925 (III,56)*; Прохожу, Госпожу свою – Музыку – славлю. // Нынче – здесь, Да и то половинку, не весь! *РП Ц6925 (III,70)*; Герры – в бок. // Щеки – мак, Брови – еж: – То есть – как? – То есть – что ж? *Ц6925 (III,85.2)*; – Хорошо еще, что вместе, Кучей. – А сказать по чести... // (То с воды идет, то свыше, – Где ж он?) – Ничего не слышу: // Ни гопп-гопп и ни ду-ду, – Всё идут, и я иду. *Ц6925 (III,101)*; Телефоны и лифтбои, Телеграммы, вечера. Всех мастей и всякой меры, То гурьбою, то их двое, Молодые кавалеры Коротают вечера. *К926 (296)*; Для резиновой калоши Настоящая беда, Если день – сухой, хороший, Если высохла вода. Ей всего на свете хуже В чистой комнате стоять: То ли дело шлепать в луже, Через улицу шагать! *Детск. OM926 (330.2)*; А поезд / прет торопкий / сквозь пальмы, / сквозь банановые. / Их силуэты-веники / встают рисунком тошненьким: / не то они – священники, / не то они – художники. *M926 (193)*; Любою строчкой вырванной / Лермонтов / доказывает, / что он – / интеллигент, / к тому же / деклассированный! / То ли дело / наш Степа / – забыл, / к сожалению, / фамилию и отчество, – / у него / в стихах / Коминтерна топот... / Вот это – / настоящее творчество! *РП Ирон. M926 (243)*; А если / вам кажется, / что всего делов – / это пользоваться / чужими словесами, / то вот вам, / товарищи, / мое стило, / и можете / писать / сами! *M926 (246)*; Если / вы не за нас, / а мы / не с вами, / то черта ль / нам / остается делать? / А если я / вас / когда-нибудь крою / и на вас / замахивается / перо-рука, / то я, как говорится, / добыл это кровью, / я / больше вашего / рифмы строгал. *M926 (256)*; Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. / Что сигналият? *M926 (267)*; Так легче жить. А то почти не снести Пережитого слышащихся жалоб. *P926 (I,244)*; И так как держать меня ровно не за что, То и покончим с этим делом. *РП P926-27 (I,313)*; Это объяснение исполнимо. Он и двор обходятся без слов. Если с ними флаг, то он – малинов. Если мрак за них, то он – лилов. *P926-27 (I,316)*; Мельканье рук и ног, и вслед ему: «Ату его сквозь тьму времен! Резвей Ревя рога! Ату! А то возьму И брошу гон и ринусь в сон ветвей». [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] *РП P926 (I,564.1)*; Прервал и жалою. Усилилась качка. На то ли я Ловлю ее плеск, чтоб болеть тем полней? Неужели Недели пройдут в этой пытке? *РП P926 (I,567)*; И сам не рад, что все это затеял. Двенадцать месяцев я сохранил И приблизительную дал погоду, – И то не плохо. И потом я верю, Что лед разбить возможно для форели, Когда она упорна. Вот и все. *К927 (294)*; Отец нежданный стороны Заводит речь о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... То Генрих Манн, то Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... *К927 (306)*; Ревем паровозом до хрипоты, / и вот / началось кавказское – / то головы сахара высят хребты, / то в солнце – / пожарной каскою. *M927 (280)*; Да будь я / и негром преклонных годов, / и то, / без унынья и лени, / я русский бы выучил / только за то, / что им / разговаривал Ленин. *ib.*; Разве есть / чему завидовать, / если видишь вот эту слизь? / Будто рыбы на берегу – / с прежним плаваньем / трудно расстаться им. / То царев горшок берегут, / то / обломанный шкаф с инкрустациями. *M927 (291)*; То громом, / то шепотом / этот ропот / сползал / из Керенской / тюрьмы-решета. / В деревни / шел / по травам и тропам, / в заводах / сталью зубов скрежетал. *M927 (525)*; / Если ж / с безработы / загрузится, / сам / себя / уверенно и быстро / назначает – / то военным, / то юстиции, / то каким-нибудь / еще / министром. [об А.Ф. Керенском] *Ирон. M927 (527)*; Кто костыми, / кто пеплом / стенам под стопу / улеглись... / А то / и пепла нет. / От трудов, / от каторг / и от пуль, / и никто / почти – / от долгих лет. *M927 (588)*; Следующего: что если буквы Русские пошли взамен немецких – То не потому, что нынче, дескать, Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё съест – Не сморгнет [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Мищи, за что ни возьмется, мигом все одолеет, Мигом забросит одно, мигом другое в уме. То ненасытно танцует, хохочет, правит мотором, То помрачнеет, как ночь, молча запрется одна, Час, полтора просидит, плача, она неподвижно. Губы кривятся, дрожат, сводит суставы болезнь... *К928 (315)*; Первым нищий тут слепорожденный Палкою настукивал дорогу, А за ним домашняя хозяйка – Не то бандарша, не то сиделка. *К928 (317)*; Что ж, господа, вы хотите знать? Видел что? – ничего не видел. Знал кого? – никого не знал. Слышал кой-что, да и то случайно. *РП К928 (322)*; Небо? – да как – не было! Лишь Смежных могил прутьица. То ль от стыда в землю глядишь? Или же стыд – тупишься? *Ц6928 (III,145)*; До – проводив, то есть – сдав – с рук (Не руки ли?) – Следующий! – Вот тебе бык, вот тебе луг... Родичи, вспать едучи. *ib.*; Земля была суха, как соль, Была суха, как прах. // Не то копыты, не то лопат Стук: о костяк – костыль. Земля была суха – как склад, Почуявший фитиль! *Ц6928,29-38 (III,148)*; Дневальный по валу. // Счет выходит. Станция. И вспать, шажком бравым. И Крым, земля ханска, То влево, то вправо. // – «Повыжжем, повыбьем Волчищу из хлева!» И Русь, страна Дивья, То вправо, то влево. *Ц6928,29-38 (III,151)*; Не то чайки, не то соколы – Стали гости к нам залетывать. – Отколь, стайка? Куда, аистова? – ...Прямо на голову сваливаться. *Ц6928,29-38 (III,157)*; Офицерский блин В темноте – бельмом. – Перейду один. Эх, не то б – вдвоем! *Ц6928,29-38 (III,158)*; Овес, а то и кипяток Пустой: прощай – так чай. *Ц6928,29-38 (III,167)*; Мне кажется, я подберу слова, Похожие на Вашу перевозанность, И если не означу существа, То все равно с ошибкой не расстанусь. [обрац. к А.А. Ахматовой] *P929 (I,552)*; А не то уведи – да прошу поскорей – К шестипалой

неправде в избу Потому что не волк я по крови своей И лежать мне в сосновом гробу. *ОМ930-37 (392.2)*; А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эсэсэсере Что нового? – Строят. *РП Цв930 (II,277)*; Да не споткнись шагаючи О Государства давешний Столп, то бишь обесчещенный Меньшикова-Светлейшего – В красках – досель не умерли! – Труп, ледяную мумию Тундры – останки мерзлые Меньшикова в Березове. *Цв930 (III,185)*;

Острый нож да хлеба каравай... Хочешь, примус туго накачай, // А не то веревочку собери Завязать корзину до зари, // Чтобы нам уехать на вокзал, Где бы нас никто не отыскал. *ОМ931 (169.1)*; Мы с тобою поедим на «А» и на «Б» Посмотреть, кто скорее умрет, А она то сжимается, как воробей, То растет, как воздушный пирог. *ОМ931 (173.1)*; Ты скажешь – где-то там на полигоне Два клоуна засели – Бим и Бом, И в ход пошли гребенки, молоточки, То слышится гармоника губная, То детское молочное пьянино: – До-ре-ми-фа И соль-фа-ми-ре-до. *ОМ931 (177)*; Когда подумаешь, чем связан с миром, То сам себе не веришь: ерунда! *ОМ931 (178), 930-37 (395.2)*; То усмехнусь, то робко приосанюсь И с белорукой тростью выхожу; *ib.*; Нам попался фэтонщик, Пропеченный, как изюм, Словно дьявола погонщик, Односложен и угрюм. // То гортанный крик араба, То бессмысленное «цо», – Словно розу или жабу, Он берег свое лицо: *ОМ931 (183)*; Мы в будущем, твержу я им, как все, кто Жил в эти дни. А если из калек, То все равно: телегою проекта Нас переехал новый человек. // Когда ж от смерти не спасет таблетка, То тем свободней время поспешит В ту даль, куда вторая пятилетка Протягивает тезисы души. *П931 (I,413)*; И окна с двойным позументом Ветвей в серебре галуна, И время пройдет незаметно. // А то, удивившись на миг, Спыхватишься ты на концерте, Насколько скромней нас самих Вседневное наше бессмертье. *П931 (I,417)*; И так как с малых детских лет Я ранен женской долей, И след поэта – только след Ее путей, не боле, И так как я лишь ей задет И ей у нас раздолье, То весь я рад сойти на нет В революционной воле. *П931 (I,422)*; Люблю появление ткани, Когда после двух или трех, А то четырех задыханий Придет выпрямительный вздох. *ОМ933,35 (200.3), 933-34 (201.1)*; Иль звука первенца в блистательном собрании, Что льется внутрь – в продольный лес смычка, Что льется вспять, еще ленясь и мерясь То мерой льна, то мерой волокна, И льется смолкой, сам себе не верясь, Из ничего, из нити, из темна, – Лиась для ласковой, только что снятой маски, *ОМ934 (208), (405.2), (407.2)*; Какой-то гражданин, не то чтоб слишком пьяный, Но, может быть, в нетрезвом виде, – он В квартире у себя установил орган. *Шутл. ОМ934 (360.3)*; Из льдин челюстей Товарищей вырвали! // На льдине (не то Что – черт его – Нобиле!) Родили – дите И псов не угробили – // На льдине! *Цв934 (II,321)*; Двух станов не боец, а – если гость случайный – То гость – как в глотке кость, гость – как в подметке гвоздь. Была мне голова дана – по ней стучали В два молота: одних – корысть и прочих – злость. *Цв935 (II,333.2)*; То ли дело любимец мой кровный, Утешительно-грешный певец, – Еще слышен твой скрежет зубовный, Беззаботного права истец... *ОМ937 (251.1)*; – Наташа, как писать: «балда»? – Когда идут на бал, – то: «да!» – А «вполдень»? – Если день – то вместе, А если ночь – то не скажу, по чести... *Шутл. ОМ937 (363.1)*; Наташа, ах, как мне неловко! На Загоровского, на маму – То бишь на божию коровку Заказывает эпиграмму! *Шутл. ib.*; Сеялось – всей горстью, Строилось – всей чествою. Два десятилетия (Да и то не целых!) Как нигде на свете Думалось и пелось. *Цв938 (II,346.3)*; Надо память до конца убить, Надо, чтоб душа окаменела, Надо снова научиться жить. А не то... Горячий шелест лета Словно праздник за моим окном. Я давно предпочитовала этот Светлый день и опустелый дом. *Ахм939 (181.1), 938 (P,354.2)*; В оны дни певала дрема По всем селам-деревням: – Спи, младенец! Не то злому Псу-татарину отдам! // Ночью черной, ночью лунной – По Тюрингии холмам: – Спи, германец! Не то гунну Кривоногому отдам! // Днесь – по всей стране богемской Да по всем ее углам: – Спи, богемец! Не то немцу, Пану Гитлеру отдам! *Цв939 (II,354.1)*; Невидимка, двойник, пересмешник, Что ты прячешься в черных кустах, То забьешься в дырявый скворечник, То мелькнешь на погибших крестах, То кричишь из Маринкиной башни: «Я сегодня вернулась домой. Полюбуйтесь, родимые пашни, Что за это случилось со мной. (...)» *Ахм940 (245.2)*; Я не то что боюсь огласки... Что мне Гамлетовы подвязки, Что мне вихрь Саломеиной пляски, Что мне поступь Железной Маски, Я еще пожелзней тех... *Ахм940-60 (277)*; *Петербург 1913 года. Лирическое отступление: последнее воспоминание о Царском Селе. Ветер, не то вспоминая, не то пророчествуя, бормочет: Рем. Ахм940-60 (286)*;

Если ты смерть – отчего же ты плачешь сама, Если ты радость – то радость такой не бывает. *Ахм942 (326.1)*; По этим стенам в полночь пробегают, В особенности в новогодний вечер, То слышится какой-то легкий звук, Причем одни его считают плачем, Другие разбирают в нем слова. *Ахм943 (194.2)*; Пока я, стоя у окна, Смотрел на снежные завалы, Зима не то чтобы сполна, Наполовину миновала. *П950-е (II,563)*; Алмазами казались солнца блики, Волшебный ветерок перелетал И то лесною веял земляничкой, То соснами столетними дышал. *Ахм950 (332)*;

Кто она? Царевна? Дочь земли? Княжна? // То, в избытке счастья Слезы в три ручья, То душа во власти Сна и забвения. // То возврат здоровья, То недвижность жил От потери крови И упадка сил. // Но сердца их бьются. То она, то он Сияются очнуться И впадают в сон. *П953 (III,524)*; Себе самой я с самого начала То чьим-то сном казалась или бредом, Иль отраженьем в зеркале чужом, Без имени, без плоти, без причины. *Ахм955 (254)*; По мере смены освещенья И лес меняет колорит. То весь горит, то черной тенью Насевшей копоты покрыт. *П956 (II,86)*; Ты выводы копишь полвека, Но их не заносишь в тетрадь, И если ты сам не калека, То должен был что-то понять. *П956 (II,87)*; Во всем лесу один ручей В овраге, полном благозвучья, Твердит то тише, то звончей Про этот небывалый случай. *П957 (II,82)*; То насыпью, то глубиью лога, То по прямой за поворот Змеится лентою дорога Безостановочно вперед. *П957 (II,101)*; Вперед то под гору, то в гору Бежит прямая магистраль, Как разве только жизни в пору Все время рваться вверх и вдале. *ib.*;

Сколько раз менялись мы ролями, Нас с тобой и гибель не спасла, То меня держал ты в черной яме, То я голову твою несла. *РП Ахм964 (374.1)*; Прокляну, забуду, дам врагу. Будет светел мрак и грех прекрасен, Одного я только не могу – То, чего произнести не в силах, А не то что вынести, скорбя, – Лучше б мне искать тебя в могилах, Чем чтоб вовсе не было тебя. *РП Ахм964 (374.2)*

[-ТОБОЙ] *см.* НОЧЬ-ТОБОЙ

ТОБОЛ [р. в Западной Сибири] Орел-губернатор! Тот самый орел, От города на три Верстищи Т. // Отведший *Цв930 (III,185)*; На Тоболе кричат. Обь стоит на плоту. И речная верста поднялась в высоту. *ОМ935 (216.1)*; Подумаешь, как в Чердыни-голубе, Где пахнет Обью и Т. в раструбе, В семивершковой я метался кутерьме! *ОМ935 (217)*

ТОБОЛЬСК Казацкая, татарская Кровь с молоком кобыл Степных... Т., «Град-Царствующ Сибирь» – забыл, чем был? *Цв930 (III, 185)*; Где только вьюга шастает, Кто б меня приласкал, Седу? Т., Град-Царствующ Сибирь, чем был – чем стал! *ib.*; С дощатою обшивкою Стен, досками мостков // И мостовых... И вся-то спит Мошь... Тёс – тулуп – сугроб... Т., Т., дощатый скит! Т., дощатый гроб! *ib.*

ТОБОЛЬСКИЙ [*прил. к ТОБОЛЬСК*] – Не ты ли Соймонов, Жизнь спасший царю? (<...>) И каждый овраг Про то песенку пел: Как Фельда-Варнак Губернатором сел // Тобольским. *Цв930 (III, 185)*

ТОБРУК [*гор. в Ливии*] А земля под ногой гудела, И такая звезда глядела В мой еще не брошенный дом И ждала условного звука... Это где-то там – у Тобрука, Это где-то здесь – за углом. [Т. стал местом жестоких сражений в ходе Северо-Африканской кампании во время Второй мировой войны] *Ахм940-60 (296)*

ТОВАР [*тж в сочет.: красный т.*] От тоски хожу я на базары: что мне до них! Не развеют скуки мне гусяры: что мне до них! Кисея, как облак зорь вечерних, шитый баркан... Как без глаз, смотрю я на товары: что мне до них! *Куз908 (135.3)*; И ты подругу помнишь дорогую В тобою созданном для глаз ее раю, А я товаром редкостным торгую – Твою любовь и нежность продаю. *Ахм913 (77.2)*; Не купецкому же сыну Плакать даром! Укатил себе за винным За товаром! *Цв916 (I, 299.2)*; Продаю! Продаю! Поспешайте, господа хорошие! Золотой т. продаю, Чистый т., не ношенный, Не сквозной, не крашенный, – Не запрашиваю! // Мой т. – на всякий лад, на всякий вкус. Держись, коробейники! *Цв916 (I, 302.1)*; Эй, товары хороши-то хороши! Эй, выкладывайте красные гроши! Да молитесь за помин моей души! *ib.*; Да, на дороге теперь большой С коробом – страшно, страшней – с душой! Тыщи – в кубышку, т. – в камыш... Ну, а души-то не утаишь! *Цв918 (I, 407.1)*; О души бессмертный дар! Слезный след жемчужный! Бедный, бедный мой т., Никому не нужный! *Цв919 (I, 497)*; Доля женская, слышать, тяжела! А не знаю – на весы не брала! Не продажный мой т. – даровой! Ну, а ноготь как пойдет синевой, – От тебя у меня, клекот-тот-хрип – Лира, лира, лебединый загиб! *Цв921 (II, 69.1)*; Пора, брат, за бубен! А в ладонь-то – зудом: С кого брать – зарубим. Товарищество! Т.! Румяный наш кашевар! *Цв922 (II, 106)*; У купца в приказчиках. Чай, не задаром: Звону – хоть брось! Красным товаром Тоже, небось! *Цв922 (III, 280)*; Гости стоном: – Хороша да некрещёна! Чего жмешься? Т. жженный! Некрещёна, непрощёна! – В церкву ходила? – Жертву кадила? *РП Цв922 (III, 315)*; Каким железным скобяным товаром Ночь зимняя гремит по улицам Москвы, То мерзлой рыбою стучит, то хлещет паром Из чайных розовых – как серебром плотвы. *ОМ924, 37 (152)*; Товары / растут, / меж нищими высысь. / Директор, / лысый черт, / пощелкал счетами, / буркнул: / «кризис!» / и вывесил слово / «расчет». *М924 (459)*; С язвою бессмертной совести Как справляетесь, бедняк! // Как живется вам с товаром Рыночным? Оброк – крутой? После мраморов Каррары Как живется вам с трухой // Гипсовой? *Цв924 (II, 242)*; В рапоте и гаме Хуже, чем коровы, Хуже и упрямей. С эдаким товаром Дрянь быть комиссаром. *Ес925 (III, 124)*; А давно ли по каналу плыл С красным обжигом гончар, Продавал с гранитной лесенки Добросовестный т.? *ОМ925 (155)*; Пока ломовики везут товары, Остатки ночи предают суду, Песком полощут горло тротуары, И клубы дыма борются на льду, *П925-31 (I, 341)*; Гривенник – туша, пятак – кувшин Сливов, полушка – творог. В городе Гаммельне, знай, один Только т. и дорог: // Грех. *Цв925 (III, 51)*; И я уж собирался уходить... Хозяин чуть замаялся и сказал: – Вам, кажется, не нравится? Конечно, Для знатока далеко не т. Есть у меня еще одна забава, Но не вполне закончена она. *РП Куз927 (291)*; «Что-то / рыпаются в Польше... / надобно, / покамест есть, / все достать, / всего побольше / закупить / и приобрести. / На товары / голод тяжкий / мне / готовят / битв года. / Посудите, / где ж подтяжки / мне / себе / купить тогда? (<...>)» *РП Ирон. М928 (330)*; Оглядев / товаров россыпь, / в жадности / и в алчи / укупил / двенадцать гроссов / дирижерских палочек. *ib.*; Не развалины – нет, – но порубка могучего циркульного леса, Якорные пни поваленных дубов звериного и басенного христианства, Рулоны каменного сукна на капителях, как т. из языческой разграбленной лавки, *ОМ930 (164.1)*; Пришел дехканин в кооператив, Чтобы купить себе презерватив. Откуда ни возьмись, – мулла-собака. Его нахально вдруг опередил. Купил т. и был таков. Однако! *Шутл. ОМ932-33 (358.3)*; Где вы, трое славных ребят из железных ворот ГПУ? Чтобы Пушкина чудный т. не пошел по рукам дармоедов, Грамотеет в шинелях с наганями племя пушкинovedов – Молодые любители белозубых стишков. *ОМ935 (214.2)*

[**-ТОВАР**] см. МУСОР-ТОВАР

ТОВАРИЩ [*т. и «т.»; тж в сочет.: старший т., младший т., т. детства, т. по чему-л., кто-л. кому-л. не т.; тж в сочет. с именами собственными*] Но все простил я тихости теней. // Все небесам в холодном их разливе, Лазури их прозрачной, как недуг, И той меж ив седой и чахой иве – Товарищам непоправимых мук. *Анн904 (165)*; Я зову тебя, смертный т.! Выходи! Расступайся, земля! На золе прогремевших пожарищ Я стою, свою жизнь утоля. *АБ904 (I, 317.2)*; Ты нам мстишь, электрический свет! (<...>) И надежней тебя нам товарища нет: Мы сквозь зимнюю вьюгу ведем корабли, Мы заморские тайны несем, Мы под игом ночного тумана... *АБ904 (II, 54)*; Обходил я избу, Руки жал я товарищам прежним, Но они не узнали меня. *АБ905 (II, 26)*; Три раза я его видел лицом к лицу. / В первый раз шел я по саду, / посланный за обедом товарищам, / и, чтобы сократить дорогу, / путь мимо окон дворцового крыла избрал я, *Куз905 (76)*; В их взорх голубое Смеется вечно ведро. Товарищи разбоя, Хребет сдавили бедра. *Хл[908] (51.2)*; Осенний день высок и тих, Лишь слышно – ворон глухо Зовет товарищей своих, Да кашляет старуха. *АБ909 (III, 257)*; Могилы вольности – Каргебиль и Гуниб Были соразделителями со мной единых зрелищ, И, за столом присутствуя, они б Мне не воскликнули б: «Что, что, т., мелешь?» *РП Хл909 (56.3)*; О, Сад, Сад! (<...>) Где косматовласый «Иванов» вскакивает и бьет лапой в железо, когда сторож называет его «товарищ». *Хл909, II (185)*; Ну, как его вспомнишь без боли, Товарища столькох побед? Теперь мы большие и боле Не мальчики в юбках, – о нет! [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (I, 37.2)*; Боец, я скрылся в куст, чтоб жить и мочь. Т. моему последовал примеру. Нас скрыла ель – при солнце ночь. *Хл910 (65)*; Конюшен дедовских копыта, Шагами русская держава Была походами покрыта, Товарищами славы. *Хл[910] (70)*; Тесные келейки – наши сердца. В них заключенный один до могилы. В келью мою заточен до конца Ты без товарища, милый! *Цв910 (I, 93.1)*; Мы – герои! // Будет славное сраженье. Ну, товарищи, вперед! Враг не ждет, а подождет Умноженье. *Цв910 (I, 114.1)*;

Мы хотели муки жалающей Вместо счастья безмятежного... Не покину я товарища И беспутного и нежного. *Ахм911 (31)*; [2-я п е ш к а:] На зовы войны и пожарищ Шагает за мною т. И с нами шагает беда! (*мрачно*) Да-да! *РП Хл911-13 (444)*; Т. в славе повествует Толпе соседей и соседок Про утро наших грез и сует, *РП Хл911-13 (449)*; Все удается, все фигуры!

Ах, эта музыка и лед! И как легко ее ведет Ее т. белокурый. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой) и Б.С. Трухачеву, ее первому мужу] *Цв911 (I,169)*; Когда ж конец? Назойливому звуку Не станет сил без отдыха внимать... Как страшно всё! Как дико! – Дай мне руку, Т., друг! Забудем ж опять. *АБ912 (III,41)*; Где же ты? не медли боле. Ты, как я, не ждешь звезды. Приходи ко мне, т., Разделить земной юдоли Невеселые труды. *АБ912 (III,83)*; Сохотилися товарищи Свет хороброго Евпатия, Над сивухой думы думали, Запивали думы брагою. *Ес912 (I,306.2)*; Что же дальше будут делая, Игорь, Игорь, Что же дальше будут делая С вами дщери сей страны? Они сядут на нас, белые, Т. и друг, Они сядут на нас, белые, И помчат на зов войны. (...) Сколько ж вас, кому охотней Жребий конский, не людской? Семь могучих оборотней, Т. и друг, Семь могучих оборотней – Нас, снедаемых тоской. *Хл912 (80)*; Страсти верен, каждый гонится, Т. и друг, Страсти верен, каждый гонится Разрубить мечом их пояс. // Не ужасное ль в уме, Борис, Борис, Не ужасное ль в уме Вы замыслили, о, братья? Нет, покорны девы в тьме, Т. и друг, Нет, покорны девы в тьме – Мы похитим меч и платье. (...) Но, похитив их мечи, что вам делать с их слезами? То исконное оружие. Мы горящими глазами, Т. и друг, Мы горящими глазами Им ответим. Это средство – средств не хуже их. *ib.*; Убивает всех пришельцев их громада, Т. и друг, Убивает всех пришельцев их громада, Но нам любо скок беглеца. // Кратких кудрей, длинных влас, Борис, Борис, Кратких кудрей, длинных влас Распри или вас достойны? Этот спор чарует нас, Т. и друг, Этот спор чарует нас, Ведут к счастью эти войны. *ib.*; [Р а б ы н я:] Твои остроты, Жрец, забавны. (...) Любезным сделаю яд у ртов, Ты к гробам бросил мост цветов. К чему т. в час резни? *РП Хл912 (217)*; «Мой т. желтокий! Посмотри на мир широкий, (...)» *РП Хл912 (222)*; Я, тайному велению покорна, Товарища свободного избрав, Любила только солнце и деревья. *Ахм913 (152.2)*; В окна широкий свет Вплывал, и пахло зимой... Знаю, что Вы поэт, Значит, т. мой. [обращ. к Б.А. Садовскому] *Ахм913 (311.1)*; И смелый т. шиповника, Как камень, блеснул В лукавом слегка разговоре. *Хл913 (84.2)*; [П о х о р о н ы о п р и ш к а м и т о в а р и щ а:] «Гож нож!» – то клич боевой, Теперь ты не живой. Суровы легины, А лица их в тени. *Хл913 (90)*; Опьяненный вином золотистым, Золотым опасенный огнем, Я забыл о пути каменистом, О товарище бедном своем. *АБ915 (III,242.2)*; От поцелуев нежных странника Вас современность ниагаритсы. Ведь только, только Ниагаре Воскликну некогда: «Товарищ!» (Самоотрицание в анчаре, На землю ласково чинаряться.) *Хл[915] (95.1)*; Уже смущенные Внизу столпились товарищи. Его плащи – испепеленные. Он обнят дымом, как пожарище. *Хл[915] (97)*; Не выли трубы набат о гибели: «Товарищи милые, милые выбыли». *РП Хл915-19-22 (457.2)*; Дивясь на пахаря за сохой, Вертел между губ – шиповник. Плохой т. он был, – лихой И ласковый был любовник! (...) Еще мне думается, что – трус Был мой желтоглазый предок. *Цв915 (I,238)*; Друг, т. и ровесник, Помолись коровым вздохам. *Ес916 (I,218)*; О товарищах веселых, О полях посеребрённых Загрустила, словно голубь, Радость лет уединенных. *Ес916 (I,239)*; ТОВАРИЩ *Загл. Ес917 (I,263)*; Отец его с утра до вечера Гнул спину, чтоб прокормить крошку; Но ему делать было нечего, И были у него товарищи: Христос да кошка. *ib.*; «Исус, Исус, ты слышишь? Ты видишь? Я один. Тебя зовет и кличет Т. твой Мартин! // Отец лежит убитый, Но он не пал, как трус. (...)» *РП ib.*; Тот говорит, а этот дышит. Тот Был ангелом, а этот *будет* чертом. (...) И все не может до конца вздохнуть Т. младший, и глотает – яро, Расширенными легкими – сигары И города полуночную муть. // И коротко кивает ангел падший, Когда иссяк кощунственный словарь, И расстаются, глядя на фонарь, Т. старший и т. младший. *Цв917 (I,373.2)*; В винном облаке – луна. – Кто здесь? Будь товарищем, красotka: пей! А по городу – веселый слух: / Де-то двое потонули в вине. *Цв917 (I,377.2)*; И был Руан, в Руане – Старый рынок... – Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хворостинок, И первый всплеск соснового огня. // А за плечом – т. мой крылатый Опять шепнет: – Терпение, сестра! – Когда сверкнут серебряные латы Сосновой кровью моего костра. *Цв917 (I,379)*; А вон и долгопольный – Сторонкой – за сугроб... Что нынче невеселый, Т. поп? // Помнишь, как бывало Брюхом шел вперед, И крестом сияло Брюхо на народ?... [ср. сочетания слова *товарищ* с именами собственными] *Ирон. АБ918 (III,347)*; Злоба, грустная злоба Кипит в груди... Черная злоба, святая злоба... // Т.! Гляди В оба! *НАР ib.*; Свобода, свобода, Эх, эх, без креста! // Тра-та-та! // Холодно, товарищи, холодно! *НАР АБ918 (III,349)*; Т., винтовку держи, не трусь! Пальнем-ка пулей в Святую Русь – // В кондовую, В избяную, В толстозадую! *НАР ib.*; – Что, т., ты не весел? – Что, дружок, оторопел? – Что, Петруха, нос повесил, Или Каткью пожалел? // – Ох, товарищи, родные, Эту девку я любил... Ночки черные, хмельные С этой девкой проводил... (...) – Не такое нынче время, Чтобы нянчиться с тобой! Потяжелее будет бремя Нам, т. дорогой! *РП АБ918 (III,353)*; – Кто там ходит беглым шагом, Хороняся за все дома? // – Всё равно, тебя добуду, Лучше сдайся мне живьем! – Эй, т., будет худо, Выходи, стрелять начнем! *РП АБ918 (III,358)*; Придите к нам! От ужасов войны Придите в мирные объятья! Пока не поздно – старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем – братья! *АБ918 (III,360)*; Канителья стариков бригады / канитель одну и ту ж. / Товарищи! / На баррикады! – / баррикады сердец и душ. *М918 (75)*; Попалили денек-другой из ружей / и думаем – / старому нос утрем. / Это что! / Пиджак сменить снаружи – / мало, товарищи! / Выворачивайтесь нутром! *М918 (77)*; Кто выше – поэт / или техник, / который / ведет людей к вещественной выгоде? / Оба. / Сердца – такие ж моторы. / Душа – такой же хитрый двигатель. / Мы равные. / Товарищи в рабочей массе. / Пролетарии тела и духа. *М918 (78)*; Разворачивайтесь в марше! / Словесной не место кляузе. / Тише, ораторы! / Ваше / слово, / т. маузер. *М918 (81)*; Им рано в жизнь; еще не скоро Здоровым горбиться плечам: Не скоро из ребячьих споров С товарищами по ночам Он выйдет, честный, на соломе В мечтах почивший жених... *АБ919 (III,317)*; И голубя малиновые лапки В ее прическе утопали. Он прилетел, осенне-зябкий. Он у товарищей в опале. *Хл919-20 (118.1)*; Кто помер? – С дороги, т.! Не вашего разума дело: – Исконный – высокого рода – Высокой души – дворянин. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,466)*; Какие пристани, Эней, Эней, Найдешь ты взором пристально-прилежным? С каким товарищем, бродягой нежным, Взмутишь голубизну седых морей? Забудешь ты пылающую Трюю И скажешь: «Город на крови построю». *Куз920 (223.1)*; Пейте вдоволь, пейте двое, Одному не надо пить. // В самом маленьком духане Ты товарища найдешь, Если спросишь «Телиани». Поплывет Тифлис в тумане, Ты в духане поплывешь. *ОМ920 (376.3)*; И скоро, / дружбы не тая, / бью по плечу его я. / А солнце тоже: / «Ты да я, / нас, т., двое! / Пойдем, поэт, / взорим, / вспоем / у мира в сером хламе. / Я буду солнце лить свое, / а ты – свое, / стихами». *РП М920 (86)*; В одну благодарность сливаем слова / тебе, / краснотелая лава. / Во веки веков, товарищи, / вам – / слава, слава, слава! *М920-21 (90)*; И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара разморясь: / «Т. Надя! / К празднику прибавка – / 24 тыщи. / Тариф. / Эх, / и заведу я себе / тихоокеанские галифища, / чтоб из штанов / выглядывать /

как коралловый риф!» *РП Ирон. М920-21 (91)*; Друг ли ты с товарищем, Ай сын с отцом, Поделитесь чарочкой – И всё с концом! *Ц6920 (III,238)*; Варишь – не наваришь! От лоханки – к курам! Предоставь, т., Это дело – дурам. *РП Ц6920 (III,247)*;

Нет дураков, / ждя, что выйдет из уст его, / стоять перед «маэстрами» толпой разинь. / Товарищи, / дайте новое искусство – / такое, / чтобы выволочь республику из грязи. *М921 (95)*; Кто мне т.? Буду судьбу зажигать, Сколько мне надо Для жизни и смерти. Первая коробка Спичек судьбы – Вот она! Вот она! *Хл[921] (130)*; Кардаш, ружье на изготовку Руками взял, несется вскачь, За ним летят на джигитовку Его товарищи удач. *Хл921 (137)*; Темнеет. Темно. «Т., иди, помогай!» – Иранец зовет, черный, чугунный, Подымая хворост с земли. Я ремень затянул И помог взвалить. *РП Хл921 (144)*; Кони трутся боками, ремнями седла. Улыбка белеет в губах моего товарища. «Кушай, т.», – опять на ходу протянулась рука с кистью глаз моря. *тжс РП Хл921 (145)*; Силу большую тебе придавал Глаз одинокий. И, тайны твоей не открыв, Что мертвый стеклянный шар Был товарищем жизни, ты ворожил. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; – Смеется, дерзость или наглость? Внести в расход? – Даешь в лоб, что ли, Товарищи братва, Морские гости? О вас молва: вы великодушны. – Вполне свободно! *РП Хл921 (317)*; Часам к шести. Налей вина, товарищи. Чтob душу отвести! *РП ib.*; Братва, напраом! Это над морем «Аврора» Подняла: «Наив». «Товарищи! Порох готовлю». *РП Хл921 (336)*; Белые крылья сломав, Я с окровавленным мозгом Упал к белым снегам И терновника розгам. К горным богам пещеры морской. Детских игор ровесникам: «Спасите! Спасайте, товарищи!» *Хл921,22 (349)*; «Лодка есть, Т. Гуль-мулла! Садись, повезем! Денег нет? Ничего. Так повезем! Садись!» – Наперебой говорили киржимы. *Хл921,22 (358.2)*; Эх вы правая с левой две варежки! Та же шерсть вас вязала в клубок! Дерзновенное слово: товарищи Сменит прежняя былъ: голубок. *Ц6921 (II,11.1)*; Ничего – за спиною! // Ни закона, ни, ни дома, Ни отцовского грома, Ни товарища нежной истомы, – Все сгорело соломой! *Ц6921 (II,66.2)*; Заявишься: / «Не могут ли аудиенцию дать? / Хожу со времени она». – / «Т. Иван Ваных ушли заседать – / объединение Тео и Гукона». *РП М922 (97)*; Снова взбираюсь глядя на ночь / на верхний этаж семиэтажного дома. / «Пришел т. Иван Ваных?» – / «На заседании / А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома». *ib.*; Не мне российская делегация вверена. / Я – / самозванец на конференции Генуэзской. / Дипломатическую вежливость товарища Чичерина / дополню по-моему – / просто и резко. *М922 (104)*; Грянь, Кружка о кружку! // Товарищи! Жива еще Мать – Страсть – Русь! Товарищи! Цела еще В серд – цах Русь! *Ц6922 (II,85)*; Грянь, Кружка о кружку! // Товарищи! Жива еще Ступь – стать – сталь. Товарищи! Цела еще В серд – цах – сталь. *ib.*; Ответ / в миллион шагов / пошли / на наглость нот. / Миллионную толпу / у стен кремлевских вызмей. / Пусть / смерть товарища / сегодня / подчеркнет / бессмертье / дела коммунизма. [об убийстве В.В. Воровского] *М923 (III)*; Красивый вид. / Товарищи! / Взвесьте! / В Париж гастролить едущий летом, / поэт, / почтенный сотрудник «Известий», / царапает стул когтем из штиблета. / Вчера человек – / единым махом / клыками свой размедведил вид я! *М923 (416.1)*; До чего ж / на меня похож! / Ужас. / Но надо ж! / Дернулся к луже. / Залитую курточку стягивать стал. / Ну что ж, т.! / Тому еще хуже – / семь лет он вот в это же смотрит с моста. *М923 (425)*; ПРОШЕНИЕ НА ИМЯ... ПРОШУ ВАС, ТОВАРИЩ ХИМИК, ЗАПОЛНИТЕ САМИ! *Подзаг. М923 (446)*; Постели прокляв, / встав с лежанки, / чтоб всей вселенной шла любовь. / Чтob день, / который горем старящ, / не христарадничать, моля. / Чтob вся / на первый крик: / – Т.! – / оборачивалась земля. *М923 (451)*; Товарищи, сегодня в горе я, Проснулась боль В угасшем скандалисте! Мне вспомнилась Печальная история – История об Оливере Твисте. *Ес924 (II,199)*; Они нам знак Тяжелого укора. // Товарищи, сегодня в горе я, Проснулась боль в угасшем скандалисте. *ib.*; Поэты Грузии! Я ныне вспомнил вас. Приятный вечер вам, Хороший, добрый час! // Товарищи по чувствам, По перу, *Ес924 (II,207)*; Приятный вечер вам, Хороший, добрый час!.. // Товарищи по чувствам, По перу. Словесных рек кипение И шорох, Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. *ib.*; Метель теперь Хоть чертом вой, Стучись утопленником голым, – Я с отрезвевшей головой Т. бодрым и веселым. *Ес924 (II,238)*; Курицы-красавицы пришли к списывым павам: – Дайте нам хоть перышко, на радостях: кудах! – Вот еще! Куда вы там? Подумайте: куда вы? Мы вам не товарищи: подумаетесь! кудах! *Демск. ОМ924 (321.2)*; К сведению смерти, / старой карги, / гонящей в могилу / и старящей: / «Ленин» и «Смерть» – / слова-враги. / «Ленин» и «Жизнь» – / товарищи. *М924 (118)*; Да, / я грузин, / но не старенькой нации, / забитой / в ущелье в это. / Я – / равный т. / одной Федерации / грядущего мира Советов. *М924 (134)*; Не сатрапья твердость, / триумфаторской коляской / мнущая / тебя, / подергивая вожжи. / Он / к товарищу / милел / людскою лаской. / Он / к врагу / вставал / железа тверже. (...) Коротка / и до последних мгновений / нам / известна / жизнь Ульянова. / Но долгу жизнь / товарища Ленина / надо писать / и описывать заново. *М924 (459)*; Тьерами rasterзанные, / воя и стеная, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижскою стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучтесь на нас! *РП М924 (473)*; Сам заскулил / т. Плеханов: / – Ваша вина, / запутали, братцы! / Вот и пустили / крови лохани! / Нечего / зря / за оружие браться. *М924 (482)*; Среди / всего сумасшедшего дома / трезвый / встал / один Циммервальд. / Отсюда / Ленин / с горсточкой товарищей / встал над миром / и поднял над / мысли / ярче / всякого пожараща, / голос / громче / всех канонад. (...) Глоткой орудий, / шипевших и вывших, / друг другу / страны / орут – / на колени! / Додрались, / и вот / никаки победивших – / один победил / т. Ленин. *М924 (482)*; Литейный / залили / блузы и кепки. / «Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» – / Товарищи! – / и над головами / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. *РП М924 (491)*; И когда / осталось / на баррикады выйти, / день наметив / в ряду недель, / Ленин / сам / явился в Питер: / – Товарищи, / довольно тянуть канитель! *РП М924 (495)*; От гуда / дрожит / взбудораженный Смольный. / В патронных лентах / внизу – пулеметчики. / – Вас / вызывает / т. Сталин. / Направо / третья, / он / там. / – Товарищи, / не останавливаться! / Чего стали? / В броневике / и на почтамт! / – По приказу / товарища Троцкого! *РП ib.*; Превозмог себя / и встал Калинин. / Слезы не сжущеш / с усов и щек. / Выдали. / Блестят у бороды на клине. / Мысли смешались, / голову мнут. / Кровь в виски, / клюкочет в вене: / – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался т. Ленин! – *РП М924 (510)*; Знамен / плывущих / склоняется шелк / последней / почестью отданной: / «Прощай же, т., / ты честно прошел / свой доблестный путь, благородный». *Цит. М924 (510)*; – Трудно / будет / республике без Ленина. / Надо заменить его – / кем? / И как? (...) Т. секретарь! / На тебе – / вот – / просим приписать / к ячейке еркаповой / сразу, / коллективно, / весь завод... – (...) – Т. секретарь, / бери ручку... / Говорят – заменим... / Надо, мол... / Я уже стар – / берите внучика, / не отстает – / подай комсомол. – *РП М924 (519)*; Здесь трамвай словно гуси Поворачиваются. Трам с товарищами вместе Окалчивается. *Демск. ОМ925 (325)*; В садах коммуны / вспоминают о гарде – / какие / птицы / залются им? / Что / будет / с веток / т. Вардин / рассвистывать / свои резолюции?!

M925 (149); Теперь / пришли / панихидами выть. / Зорче, / рабочий класс! / Т. Жорес, / не дай убить / себя / во второй раз. *M925 (162)*; От медуз / воде синё. / Глуби – / вёрсты мера. / Из товарищей / «сеньор» / стал / и «кабальеро». / Кастаньеты играют сонь. / Визги... / пеньё... / страсти! / А на что мне это все? / Как собаке – здрадите! *M925 (169.1)*; И берет / набитый «Лэфом» чемодан / Монтигомо / Ястребиный Коготь. / Глаз торопится слезой налиться. / Как? чему я рад? / – Ястребиный Коготь! / Я ж / твой «Бледнолицый / Брат». / Где товарищи? / чего таишься? *M925 (195)*; И вот стоим, / индеец да я, / т. / далекого детства. / Он умер, / чтоб в бронзе / веками стоять / наискосок от полпрества. *ib.*; Ты вне исканий, к моему стыду. В каком ты стане? Кстати, как неловко, Что за отъездом я не попаду С товарищами Паши на маевку. *РП П925-31 (I,349)*; Что, Муза моя! Жива ли еще? Так узник стучит к товарищу В слух, в ямку, перстом продолбленную – Что Муза моя? Надолго ли ей? *Ц6925 (II,255.2)*; Я / по праву / требую пядь / в ряду / беднейших / рабочих и крестьян. / А если / вам кажется, / что всего делов – / это пользоваться / чужими словесами, / то вот вам, / товарищи, / мое стило, / и можете / писать / сами! *M926 (246)*; Товарищи, / позвольте / без позы, / без маски – / как старший т., / неглупый и чуткий, / поразговариваю с вами, / т. Безыменский, / т. Светлов, / т. Уткин. / Мы спорим, / аж глотки просят лужения, / мы / задыхаемся / от эстрадных побед, / а у меня к вам, товарищи, / деловое предложение: / давайте / устроим / веселый обед! [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; А когда мне / товарищи / предоставят слово – / я это слово возьму / и скажу: / – Я кажусь вам / академиком / с большим задом, / один, мол, я / жрец / поэзий непрослазных. *ib.*; А в поэзии / нет / ни друзей, / ни родных, / по протекции / не свяжешь / рифм лычки. / Оставим / распределение / орденов и наградных, / бросим, товарищи, / наклеивать ярлычки. *ib.*; Товарищи, / бросим / замашки торгашьи / – моя, мол, поэзия – / мой лабаз! – / все, что я сделал, / все это ваше – / рифмы, / темы, / дикция, / бас! (...) Наплевать мне, товарищи, / в высшей степени / на деньги, / на славу / и на прочую муру! *ib.*; Давайте, / товарищи, / шагать в ногу. *ib.*; **ТОВАРИЩУ НЕТТЕ – ПАРОХОДУ И ЧЕЛОВЕКУ** *Загл. M926 (262)*; Я недаром вздрогнул. / Не загробный вздор. / В порт, / горящий, / как расплавленное лето, / разворачивался / и входил / т. «Теодор / Нетте». *ib.*; Мне бы жить и жить, / сквозь годы мчатся. / Но в конце хочу – / других желаний нету – / встретить я хочу / мой смертный час / так, / как встретил смерть / т. Нетте. *ib.*; Не горюй, т., / что бой измелчал: / – Глаз на мелочь! – / приказ Ильича. *M926 (268)*; Счет пошел на миги. Крик: «Прощай, товарищи!» – Породил содом. Проектор побежал, Окунаясь в вопли, по люкам, лбам и наручням, И пропал, потушенный рыданьем каторжан. *РП П926-27 (I,336)*; Свежим ветерочком в республику / вея, / звездой сияя из мрака, / т. Гольцман / из «Москвошвее» / обещает / «эпоху фрака». / Но, / от смокингов и фраков оберегая охотников / (не попался на буржуазную удочку!), / восхваляет / комсомолец / т. Сотников / толстовку / и брючки «дудочку». *M927 (274)*; Товарищи юноши, / взгляд – на Москву, / на русский вострите уши! *M927 (280)*; А вызовут в суд, – / убежденно гудя, / скажу: / – Т. судья! / Как знамя, / башку / держу высоко, / ни дух не дрожит, / ни коленки, / хоть я и слышал / про суровый / закон / от самого / от Крыленки. *M927 (288)*; Но ругань моя – / не озорство, / а долг, / т. судья. – / Я сел, / разбивши / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. / Судьей, / расцветшим розой в саду, / объявлено / тоном парадным: / – Маяковского / по суду / считай / безусловно оправданным! *ib.*; Аудитория / сыплет / вопросы ключице, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Т. Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – *РП M927 (294)*; И гаркнул я / сбившись / с поэтического тона, / громче / иерихонских хайл: / – Товарищи! / Рабочими / и войсками Кантона / взят / Шанхай! – *ib.*; И с этих дней / везде / и во всем / имя Ленина / с нами. / Мы / будем нести, / несли / и несем – / его, / Ильичево, знамя. / «– Товарищи! – / и над головою / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья! / Долой / власть / соглашателей и капиталистов!» [автоцитата; см. *M924 (491)*] *РП M927 (296)*; Вечером после работы этот комсомолец уже не ваш т. Вы не называйте его Борей, а, подделываясь под гнусавый французский акцент, должны называть его «Боб»... «*Комс. правда*» *Энгрф. M927 (307)*; Напротив клуба / дверь пивнушки. / Веселье, / грохот, / как будто пушки! / Старается / разная / музыкальная челядь / пианинить / и виолончелить. / Входите, товарищи, / зайдите, подружечки, / выпейте, / пожалуйста, / по пенной кружечке! *M927 (309)*; «Я, / товарищи, – / из военной бюры. / Кончили заседание – / тока-тока. / Вот тебе, / к маузери, / двести бери, / а это – / сто патронов / к винтовкам. (...)» *РП M927 (534)*; До рассвета / осталось / не больше аршина, – / руки / лучей / с востока взмолены. / Т. Подвойский / сел в машину, / сказал устало: / «Кончено... / в Смольный». *M927 (539)*; Можно / уйти / часа в два, / но мы – / уйдем поздно. / *Нашим* товарищам / *наши* дрова / нужны; / товарищи мерзнут. *M927 (553)*; Читает / комиссар / мандат Луначарского: / «Так... / сахар... / так... / жирок вам. (...)» Я вас, / т., / спрашиваю в упор. / Хотите – / берите / головной убор. (...)» *РП M927 (564)*; Но могилы / не пускают, – / и меня / останавливают имена. / Читаю угрюмо: / «т. Красин». / И вижу – / Париж / и из окон Дорио... / И Красин / едет, / сед и прекрасен, / сквозь радость рабочих, / шумящую морево. *M927 (588)*; Юноше, / обдумывающему / житье, / решающему – / сделать бы жизнь с кого, / скажу / не задумываясь – / «Делай ее / с товарища / Дзержинского». *ib.*; И чудится мне, / что на красном погосте / товарищей / мучит / тревоги отравы. *ib.*; Тише, товарищи, спите... / Ваша / подросток-страна / с каждой / весной / ослепительней, / крепнет, / сильна и стройна. *ib.*; Спице, / товарищи, тише... / Кто / ваш покой отберет? *ib.*; Подрожит / и ляжет житель, / дрожью / ночь / корежит тело... / Т., / чего вы дрожите? / В чем / собственно, / дело?! *Ирон. M928 (325)*; Рыбьим фальцетом / бездарно оря, / он / из опер покрикивает, / он / переделывает / «Жизнь за царя» / в «Жизнь / за товарища Рыкова». *Ирон. M928 (333)*; Т. Попов / чуть-чуть не от плуга. / Чуть / не от станка / и сохи. *Ирон. M928 (340)*; Ведь можно ж, / не задевая столпов, / в круг / своих, / братишек, – / вызвать, / сказать: / – Т. Попов, / орудуй... / тово... / потише... – / Пристали / до тошноты, / до рвот... / Обмазывают / кистью густою. / Товарищи, / ведь это же ж / по-дорвет / государственные устои! / Кого критикуешь? *РП Ирон. ib.*; Т. Попов, / оставьте скулеж. / Болтовня о подрывах – / ложь! *ib.*; **ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСТОИ! / КОГО КРИТИКУЕШЬ? РП ИРОН** *Загл. M928 (351)*; Простите / меня, / т. Костров, / с присущей / душевной ширью, / что часть / на Париж отпущенных строф / на лирику / я / растранжирую. *ib.*; Я / эту красавицу взял / и сказал: / – правильно сказал / или неправильно? – / Я, т., – / из России, / значит в своей стране я, / я видал / девиц красивей, / я видал / девиц стройнее. (...) Мне / любовь / не свадьбой мерить: / разлюбила – / уплыла. / Мне, т., / в высшей мере / наплевать / на купола. *ib.*; Чистым – нету одежд! // Черноморских чубов: – Братцы, голые топай! – Гольм в хлябь и в любовь, Как бойцы Перекопа – // В бой... Матросских сосков Рябь. – «Т., живи!» ...В пулю – шлем, в бурю – сахар: Вечный третий в любви! *Ц6928 (II,270.2)*; **РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНЫМ** *Загл. M929 (358)*; «Т. Ленин, / я вам

докладываю / не по службе, / а по душе. / Т. Ленин, / работа адювоя / будет / сделана / и делается уже. <...> Т. Ленин, / по фабрикам дымным, / по землям, / покрытым / и снегом / и жнивьем, / вашим, / т., / сердцем / и именем / думаем, / дышим, / боремся / и живем!..» *ib.*; Он вошел, / склонясь учтиво. / Руку жму. / – Т. – / сядьте! / Что вам дать? / Автограф? / Чтиво? / – Нет. / Мерси вас. / Я – / писатель. *M929 (373)*; Вихрь идей / у вас, / должно быть. / Новостей / у вас / вагон. / Что ж, / пожалте в уха в оба. / Рад товарищу. – / А он: / – Я писатель. / Не прозаик. / Нет. / Я с музами в связи. – *ib.*; Уважаемые / товарищи потомки! / Роясь / в сегодняшнем / окаменевшем г..., / наших дней изучая потемки, / вы, / возможно, / спросите и обо мне. *M929-30 (600)*; Слушайте, / товарищи потомки, / агитатора, / горлана-главаря. *ib.*; С хвостом годов / я становлюсь подобием / чудовищ / ископаемо-хвостатых. / Т. жизнь, / давай быстрее протопаем, / протопаем / по пятилетке / дней остаток. *ib.*; Куда как страшно нам с тобой, Т. большеротый мой! // Ох, как крошится наш табак, Щелкунчик, дружок, дурак! [обращ. к Н.Я. Мандельштам] *OM930 (160.1)*; И полушки не поставишь На такого главаря. Лодка-то твоя, т., Из какого словаря? // В лодке, да еще в любовной Запрокинуться – скандал! Разин – чем тебе не ровня? – Лучше с *бытом* совладал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*;

Товарищи, как нравится Вам в проходном дворе Всеравенства – перст главенства: – Заройте на горе! [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,303.2)*; Челюскинцы! Звук – Как сжатые челюсти. Мороз из них прет, Медведь из них щерится. // И впрямь челюстями – На славу всемирную – Из льдин челюстей Товарищей вырвали! *Цв934 (II,321)*; Шли товарищи последнего призыва По работе в жестких небесах, Пронесла пехота молчаливо Восклицанья ружей на плечах. *OM935,36 (218.2)*; Много скрыто дел предстоящих В наших летчиках и жнецах, И в товарищах реках и чашах, И в товарищах городах... [ср. сочетания слова *товарищ* с именами собственными] *OM937 (235)*; У давних пожарищ Обугленный склад. «Вот пропуск, т., Пустите назад...» // И воин спокойно Отводит штык. *Ахм940 (269)*; На прошлом я черный поставила крест, Чего же ты хочешь, т. знойд-вест, // Что ломятся в комнату липы и клены, Гудит и бесчинствует табор зеленый // И к брюху мостов подкатила вода? [ср. сочетания слова *товарищ* с именами собственными] *Ахм944 (242.3)*; По ним стреляют из-за клетки. Момент – и не было товарища. И в поле выбегает третий И трет глаза рукою шарящей. *П944 (II,62)*

ТОВАРИЩЕСКИЙ Мы спорим, / аж глотки просят лужения, / мы / задыхаемся / от эстрадных побед, / а у меня к вам, товарищи, / деловое предложение: / давайте / устроим / веселый обед! / Расстелим внизу / комплименты ковровые, / если зуб на кого – / отпилим зуб; / розданные / Луначарским / венки лавровые – / сложим / в общий / т. суп. [обращ. к пролетарским поэтам] *Ирон. M926 (256)*; Самая что ни-на-есть Разрабочая, крестьянская! Станком княжим, серпом чванствуем... // Моя-Васькина-твоя – Власть товарищеская! *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; Крас – на власть то – варищеская! Ка – ша, страсть, заваривается! Ва – режка-то – с vareжкой-то: Землячки сговариваются! *ib.*

ТОВАРИЩЕСТВО Не похорошела за годы разлуки! Не будешь сердиться на грубые руки, Хватающиеся за хлеб и за соль? – Товарищества трудовая мозоль! *Цв922 (II,91.1)*; Т.! Товар! Румяный наш кашевар! *Цв922 (II,106)*; И дружит с человеком калека – Им обоим найдется работа, И стучит по околицам века Костылей деревянных семейка, – Эй, т., шар земной! *OM937 (241.2), (421), (426)*

ТОВАРКА [прост.] Навстречу беженке спешит толпа теней, Товарку новую встречая причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованьем. *OM920 (130.1)*; Сквозь белые деревья очи Ты скачешь товаркою ночи, И в черной шубе медвежонок Своих на тело падших кос, – Ты, разбросавший волосы, ребенок, *Хл920,21 (272)*; Ты распугал моих товарок, Октябрь, ты страху задал им, Не стало астр на тротуарах, И страшно ставней мостовым. *П923 (I,540)*; Пушкинскую руку Жму, а не лижу. // Прадеду – т.: В той же мастерской! Каждая помарка – Как своей рукой. *Цв931 (II,286)*; В третий раз разведенец, И, дожив до седин, Жизнь своих современниц Оправдал он один. // Дар подруг и товарок Он пустил в оборот И вернул им в подарок Целый мир в свой черед. *П957 (II,116)*; В тенистом темном старом парке, Где в затени трава сыра, Профессора и их товарки Проводят вместе вечера. *П957 (II,570)*

ТОВАРНЫЙ [только в счет: т. поезд] Из-за домов, из-за лесов, Длинней товарных поездов, Гуди за власть ночных трудов, Садко заводов и садов. *OM936 (221.2)*

ТОВО [част.; прост.; вар. к ТОГО] Ведь можно ж, / не задевая столпов, / в кругу / своих, / братишек, – / вызвать, / сказать: / – Товарищ Попов, / орудуй... / тово... / потише... – *РП Ирон. M928 (340)*

ТОГА Огонь под розами мучительно храним, И светозарный бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. И дети бледные Сомненья и Тревоги Идут к нему приять пурпуровые тоги. *Анн900-е (63.2)*; И не слукавил, Шут колченогий. В теле – как в славе. В теле – как в тоге. *Цв925 (II,254)*; «Пушкин – т., Пушкин – схима, Пушкин – мера, Пушкин – грань...» Пушкин, Пушкин, Пушкин – имя Благородное – как брань // Площадную – попугаи. // – Пушкин? Очень испугали! *НАР Цв931 (II,281)*

ТОГДА [нареч.; тж в составе сложного союза: т. как] Хоть и знаешь: утром рано Солнце выйдет из тумана, Поле озарит, И т. пройдешь тропинкой, Где под каждою былинкой Жизнь кипит. *АБ898 (I,6)*; Только т. тишина Царствует в сердце холодном; Жизнь, как загадка, темна, Жизнь, как пустыня, бесплодна. *АБ898 (I,375)*; А когда твои песни польются вдали Беспokoйной, обманчивой клятвой, Вспомню я, как кричали т. журавли Над осенней темнеющей жатвой. *АБ898 (I,384.2)*; Якорь спасенья ищи – якорь спасенья найдешь... // Если же ты, человек, не видишь конца этой ночи, Если без якоря ты в море блуждаешь глухом, Ну, без мысли т. бросайся в холодное море! Пусть потонет корабль – вынесут волны тебя! *АБ898 (I,386.1)*; Ну страдай, разгадывай загадку, Ну тоскуй, красавица моя, Пусть о том воспоминанье сладко, Чья любовь т. была твоя!.. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ898 (I,392)*; Ты проснешься, будет ночь и выгоа Холодна. Ты т. с душой надежной друга Не одна. *АБ899 (I,16)*; Под зеленевшие шатры, Разбив оковы, мчались воды. Т. свободный от сует, Вдали от бездны зла земного, Больной, изнеженный поэт Услышал ласковое слово. *АБ899 (I,398.1)*; Т. любовь моя прорвется И необузданной волной В твой дух младенческий прольется, Где прежде был один покой. *АБ899 (I,400.2)*; Усни, пока для новой жизни Не воскресит тебя любовь, И на моей печальной тризне Т. заплачешь горько вновь! *АБ899 (I,407.4)*; И нас т. во мрак манило Затем, что где-то в небесах И на земле безмолвной Жило Блаженство в звездах и цветах, *АБ899 (I,408.1)*; Моя душа т. лишь гимн поет; Мне всё равно – раздвинет ли разбойник Кустов вблизи угрюмый черный свод, Иль с кладбища поднимется покойник Бродить по деревьям, нся с собою

страх... Моя душа вся тает в песнях дальних, И я могу т. прочесть в ночных звездах Мою судьбу и повесть дней печальных... *АБ899 (I,419.1)*; В молчаньи гробовом природа, Но чутко дремлет – до утра... Вы, усыпленные народы, Т. лишь жаждете добра! *АБ899 (I,423)*; Т. лишь снидет мир глубокий На ваши помыслы и сны, Когда поймете мир далекий Блаженной, жизненной весны! *ib.*; Святые песни прежних лет Аккордом, счастье дарившим, Т. лились, – и я, поэт, Дышал грядущим – не погибшим!.. *АБ899 (I,433.2)*; Моя душа жила т., – Т. я молод был, – а ныне Годов умчалась череда, – Повсюду мертвая пустыня... *АБ899 (I,436)*; Т. расстанусь с этим миром, А может быть, вернусь опять, – И в новом теле с духом сирым Пойду бесцельно трепетать: *АБ899 (I,443)*; О чем вздыхал т., О чем мечтал я так, Что лучшие года Умчались, как призрак?... *АБ899 (I,445.2)*; В часы недавнего паденья Душа внезапно поняла Всю невозможность возвращенья Того, чем ты т. влекла; *АБ899 (I,447.2)*; Как листья т. мы чутки: Нам камень седой, ожив, Стал другом, а голос друга, Как детская скрипка, фальшив. *Анн900-е (92.2)*; Синий сон благовонных кадил // Разошелся т. ж без следа... Отчего ж я фату навсегда, Светлый нимб навсегда полюбил? *Анн900-е (106)*; Пусть это только миг... В тот миг меня не трогай, Я ощупью иду т. своей дорогой... *Анн900-е (126.1)*; Пережиты ли тяжкие проводы, Иль глаза мне глядят неизбежные, Как т. вы мне кажетесь молоды, Облака, мои лебеди нежные! *Анн900-е (132)*; Я хотел бы любить облака На заре... Но мне горек их дым: Так неволя т. мне тяжка, Так я помню, что был молодым. *Анн900-е (149.2)*; Зима ведь не сдастся: тверда! Смириться бы, что ли... Пора же! Иль лира часов и т. Над нами качалась не та же?... *Анн900-е (196.1)*; Я стоял позабыт И тольно сокрыт В поклоненьи любви пред тобой. // Мне казалось т., Что теперь и всегда Ты без мысли смотрела вперед. *АБ900 (I,60)*; Я мнил: когда-нибудь единая струна На зов откликнется приветно. // Но ты в молчании прошла передо мной И, как т., одним напомниманьем Ты рвешь теперь и мучаешь порой Мои эллинские признанья. *АБ900 (I,61)*; А город грохотал, шутя, Над святостью твоею, инок... // Где святость та? – У звезд спроси, Светящих, как т. светили... А если звезды изменили – Один сквозь ночь свой крест неси. *АБ900 (I,341.3)*; С тобой мы связаны любовно. // Но если ты погасишь свет, Смутишь на миг затишье моря, Т. – прощай. Любви меж нами нет – Одно сухое, горестное горе. *АБ900 (I,464.1)*;

Вдруг издали донесся в заточенье Из тишины грядущих полуснов Неясный звук невнятного моленья, Неведомый, бескрылый, страшный зов. // То был ли стон души безбожно-дикой, И уж т. не встретились сердца? *АБ901 (I,104)*; Пылаю я, и выше – ты. // Т., в спасительном забвеньи, Улыбка бродит по лицу. На завтра – в новом угнетении Тоска по брачному венцу. *АБ901 (I,134)*; Я ли пишу, или ты из могилы Выслала юность свою, – Препными розами призрак мне милый Я, как т., обовью. *АБ901 (I,139)*; Когда-то долгие печали Связали нас. Т. мы вместе день встречали В лазурный час. *АБ901 (I,352.1)*; Не часто, не всегда, но, верь, душа не лживо Поет твои мечты, к твоим стопам плывет... И знай – о, знай! – т., что трепетно и живо Она тебя манит, тоскует и зовет... *АБ901 (I,471.2)*; Я различил за нивой дальней Мою осеннюю печаль. // Но, как т. она витала, В моей душе рождая сны, Так ныне мирно отдыхала Вблизи от милой стороны. *АБ901 (I,476.1)*; Таков он был т. – Мой сумрачный рассвет, Начало всех блаженств, Всех небывалых бед. *АБ901 (I,482.2)*; Пусть без умолку смеется Небывалый день в окне! // Мы т. откроем двери, И заплачем, и вздохнем, Наши зимние потери С легким сердцем понесем... *АБ902 (I,165)*; Кто знает, где это было? Куда упала Звезда? Какие слова говорила, Говорила ли ты т.? *АБ902 (I,195)*; Вот скоро вечер придвинется, И ночь – навстречу судьбе: Т. мой путь опрокинется, И я возвращусь к Тебе. *АБ902 (I,196)*; Как и т., звенит окно. Но голос мой, как воздух свежий, Пропел давно, замолк давно Под тростником у побережий. *АБ902 (I,228)*; Ушел он, скрылся в ночи, Никто не знает, куда. На столе остались ключи, В столе – указание следа. // И кто же думал т., Что он не придет домой? Стихала ночная езда – Он был обручен с Женой. *АБ902 (I,229)*; Буду я взывать к Тебе: «Осанна!» Сумасшедший, распростертый ниц. // И т., поднявшись выше тлена, Ты откроешь Лучезарный Лик. И, свободный от земного плена, Я пролью всю жизнь в последний крик. *АБ902 (I,233)*; Но все прежнее станет ложью, Чуть займутся Лучи Твои. // Как т., с безгласной улыбкой Ты прочтешь на моем челе О любви неверной и зыбкой, О любви, что цвела на земле. // Но т. – величайей и краше, Без сомнений и дум приму И до дна исчерпаю чашу, Сопричастный Дню Твоему. *АБ902 (I,234)*; Мглистый призрак стоял предо мной В синеватом куреньи кадил. Он владеет моею душой, Он за мною т. приходил. *АБ902 (I,486.1)*; Там – лестницы взбегали к куполам, И образа мерцали странным светом. Недостигаемым т. казалось нам Предаться пламенеющим обетам... *АБ902 (I,505.1)*; В Оный День – знакомым словом Снова сердце оглуши! // И т. – в гремящей сфере Небывалого огня – Светлый меч нам вскроет двери Ослепительного Дня. *АБ903 (I,297)*; Ты больна прозрачной белизной. Милый друг, узнаешь, что с тобой, Ты узнаешь будущей весной. // Ты поймешь, когда, в подушках лежа, Ты не сможешь запрокинуть рук. И т. сойдет к тебе на ложе Непрерывный, заунывный звук. *АБ903 (I,303)*; Как вострубит ангел во трубушку, И отворятся двери райские, Вся земля тут всползает, (...). Само небушко тут скорезится, Протекает тогда река огненна По всей земле по черной, Попалит она древа, былие, – Ничего т. не останется. *Кўз903 (152)*; Лишь дела наши аль оправят нас, Аль осудят на муку вечную. Поглотит т. река огненна В муку вечную отсылаемых, А святых души засветятся, И пойдут они в пресветлый рай. *ib.*; Последним шествием украсен, Склонюся под красный балдахин. (...) Т. – огромен бледным телом – Я красной медью зазвучу. И предо мною люди в белом Поставят бледную свечу. *АБ904 (II,42)*; Но сквозь травы и злаки И белый пух смежных рясниц – Пробегают зеленая искра, Чтобы снова погаснуть в болоте, И т. говорят в деревьях Неизвестно откуда пришедшие Колдуны и косматые ведьмы: «Это шутит над вами болото. Это манит вас темная сила». *АБ905 (II,19)*; И привычно торжественным жестом Короли мне велели остаться. И т., обернувшись, Я увидел последнюю лавку В самом темном углу. *АБ905 (II,26)*; Дыханье спирала зима... И ветер мне очи слепил, И рог мой неверно трубил... // Но слушай, как слушал т. Я голос пронзительных вьюг! Что было со мной в те года, – Тому не бывать никогда!.. *АБ905 (II,87)*; И в небе сером холодные светлы Одели Зимний дворец царя, И латник в черном не даст ответа, Пока не застигнет его зря. // Т., алея над водной бездной, Пусть он угрюмой опустит меч, Чтоб с дикой чернью в борьбе бесполезной За древнюю сказку мертвым лечь... *АБ905 (II,176)*; Т. кто-то встал за столом И сказал: «Самовар!» Принесли паровое золото, Расставили белые чашки И стали хлебать и гордиться. *АБ905 (II,317.2)*; Завтра другие ученики придут ко мне, / которые не скажут: «Это бог Фта?», / потому что я стал старше, / т. как ты стал походить на бога Фта, / но я не забуду тебя, / и мои думы, / мои молитвы / будут сопровождать тебя в широкий мир, / о сын мой. *Кўз905-08 (74.1)*;

Я знал ее еще тогда, В те баснословные года. *Тютчев Эпгрф. АБ906 (II,101)*; С одною думой непостижной Смотрю на твой спокойный лик. // Да. Нас года не изменили. Живем и дышим, как т., И, вспоминая, сохранили Те *баснословные года*...

Аллюз. ib.; Огромный месяц покраснел. // Его двойник плывет над лесом И скоро станет золотым. Т. – простор болотным бесам, И водяным, и лесовым. *АБ906 (II,117)*; Будут новые виденья, Будет старая тоска. // И, в печальный саван кроясь, Предаваясь тайно горю, Не увидим мы т., – // Как горит твой млечный пояс! Как летит к родному морю Серебристая звезда! *АБ906 (II,125)*; Комета! Я прочел в светилах Всю повесть раннюю твою, И лживый блеск созвездий милых Под черным шелком узнаю! // Ты путь свершаешь предо мною, Уходишь в тени, как т., И то же небо за тобою, И шлейф влачишь, как та звезда! *АБ906 (II,183)*; И слышу тихие слова: // «Т. я исторгала грозы. Теперь исторгну жгучей всех У пьяного поэта – слезы, У пьяной проститутки – смех». [о восковой фигуре Клеопатры] *РП АБ906 (II,207)*; Ты явилась т. на вечернем троттуаре. Продавалась ли ты? Кто т., восхищенный, провидел За густую вуалью иные черты? *АБ906 (II,326)*; Часы не свершили урока, А маятник точно уснул, Т. распахнул я широко Футляр их – и лиру качнул. *Анн907 (172.2)*; Когда над рябью рек свинцовая, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Т. – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; Смотрю. Мой взор – слепой и зоркий: «Она красива, дочь твоя. Вот, погоди до Красной Горки: Т. с ней повенчаюсь я». *АБ907 (II,331.2)*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу бледно-багровый закат над зеленым морем, / мохнатые мигающие звезды / и светлые серые глаза под густыми бровями, / которые я вижу и т., / когда не говорят мне: «Александрия!» *Куз908 (62.1)*; Она к нему, полна глухой обиды: «Любовь не здесь? но где ж т. любовь? Елены где? Дидоны и Армиды? Не здесь ли все? Молчи, не прекословь! (<...>). *РП Куз908 (144.1)*; Но все ночи и дни наплывают на нас Перед смертью, в торжественный час. И т. – в духоте, в тесноте Слишком больно мечтать О бывлой красоте И не мочь: Хочешь встать – И ночь. *АБ909 (III,69)*; Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию талим, Поверь: т. еще ты волен Гордиться счастьем своим! // Когда ж ни скукой, ни любовью, Ни страхом уж не дышишь ты, (<...>) Т. – ограблен ты и наг: Смерть не возможна без томленья, А жизнь, не зная истребленья, Так – только замедляет шаг. *АБ909 (III,73)*; Ты полетел туда, туда – В янтарь закаты! Немудрый, знал ли ты т. Свой нищий путь возвратный? *АБ909 (III,76)*; Трещца, не верит: «Я ли, я ли?» И рукою закрывает грудь... Но чернеют пламенные дали – Не уйти, не встать и не вздохнуть... // И т. – незнаемою болью Озарился светлый круг лица... [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Коль хочешь ты, слепая, униженья, Бесслезных глаз позорящий ручей, – Яви мне вновь его изображение, Верни мне звук прерывистых речей! «Помедли, смерть!» – скажу т. я глухо, «Продлись, о жизнь!» – прошепчет жалкий рот, Тогда-то ты, без глаз, без слов, без слуха, Ответишь мне: «Я победила. Вот!» *Куз909 (87.2)*; Чтоб вдохновлять и дерево, допытываясь У клавишей, чем ангел наш несчастен, Т. как данных нет, чтоб аппетит его На собственном, мешаясь, вымещать. *П909-20-е (I,623)*; Т. живая и быстроглазая ракушка была его свидетель, Ныне – уже умерший, но, как и раньше, зоркий камень, Цветы обступили его, как учителя дети, Его – взиравшего веками. *Хл909 (56.3)*; Т. части поездов с надписью: «Для некурящих» и «Для служивых», Остов одели в сплетенные друг с другом жилы. *Хл909 (189)*; [Г л о б о в:] А правда, хороша, последний как мазок, В руке противника горсть спелой вишни? [П е р х о в с к и й:] Ну, т. и выстрелы немного лишни. И тот, кто сумрачен, как иннок, Т. уж портит поединок. *РП Хл909,11 (404)*; Эрик очнулся. Вокруг – никого, Только барашки и он. В небе незримые колокола Пели-звенели: бим-бом... Понял Малюка т., кто была Дама в плаще голубом. *Це909 (I,39)*; И прощаясь, держась за перила, Она словно с трудом говорила: «Уйду все... Ах, нет, я забыла, Я люблю вас, я вас любила Еще т.!» «Да». *РП Ахм910 (28.1)*; Отчего же на этой странице Я когда-то загнул уголок? // И всегда открывается книга В том же месте. И странно т.: Все как будто с прощального мига Не прошли невозвратно года. *НАР Ахм910 (46.1)*; В комнате моей живет красивая Медленная черная змея: (<...>) Только утром снова я, покорная, Таю, словно тонкая свеча... И т. сползает лента черная С низко обнаженного плеча. *Ахм910 (306.3)*; Т., доволен сказки остановкой, Я выпрыгнул из поезда прочь, Чуть не ослеплен еловую мутовкой. *Хл910 (65)*; Она бредила, знаешь, больная, Про иной, про небесный край, Но сказал монах, укоряя: «Не для вас, не для грешных рай». // И т., побелев от боли, Прошептала: «Уйду с тобой». Вот одни мы теперь, на воле, И у ног голубой прибор. *Ахм911 (30.2)*; Пролетели и радости милые, Что испытывал в жизни т.. На душе уже чувства остылые. Что прошло – не вернуть никогда. *Ес911-12 (I,75)*; Ты замечал: осеннею порою Какой-то непонятною игрою Судьба нас иногда теплом дарит, (<...>) Т. плащом себя я не закрою, Закутавшись, как зябкий сибарит. Лишь календарь про осень говорит. Ты замечал? *Куз911 (102.1)*; Как люблю я запах кожи, Но люблю и запах жасмина. (<...>) Случайно, конечно, они соединились В моем воспоминаньи, Но не равно ли у нас сердца бились Т., как и в любом преданьи? *Куз911 (105)*; Но откуда вдруг запах кожи И легкое жасмина дуновение? Разве и т. было то же И чем-то похожи эти мгновенья? Во Флоренции мы не встречались: Ты там не был, тебе было т. три года, Но ветки жасмина качались, И в сердце была любовь и тревога. *ib.*; Когда широкая зола Угасшего кострища Над входом в звездное кладбище Огня ворота возвела, – Т. на белую свечу, Мчась по текучему лучу, Летит без воли мотылек. *Хл911-12 (74.3)*; Коварство с пляской пробегает Пришельца голод утолив, Т. лишь сердце постигает, Что значит новой страсти взрыв. *Хл911 (193)*; Т. бродили страсти голо в земле славянского глагола, И, звонкой кривдой не сочтешь, Была красивой молодежь. *РП Хл911-12 (205)*; Т. Искаандр дал знак полкам, В шлеме серебряном изогнут. Он ждал, с дружиной войдя в храм, Когда от битвы руссы дрогнут. *Хл911-13 (433)*; Облачко, белое облачко с розовым краем Кануло вдруг в беспредельность движеньем крыла. Плача о нем, я т. поняла, Что закат мне – почудился раем. *Це911 (I,145.1)*; Но миновалась ныне вьюга. И горькой складкой те года Легли на сердце мне. И друга В тебе не вижу, как т.. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; Пройди опасные года. Тебя подстерегают всюду. Но если выйдешь цел – т. Ты, наконец, поверишь чуду, *АБ912 (III,144)*; Не лукавь же, себе признаваясь, Что на миг ты был полон одной, Той, что встала т., задыхаясь, Перед редкой и сытой толпой... *АБ912 (III,204)*; И в этот миг к пределам горшим Летел я, сумрачный, как коршун. Воззренье старческим глядя на вид земных шумих, Т. в тот миг увидел их. *Хл[912] (77)*; И кто-то на полу холодном Лежит в отчаянии бесплодно. Ключами прогремит старик. Темничный страж, угрюм и важен, Смотрел т. в одну из скважин. *Хл[912-13] (237)*; Как вестника небесного, молила Я девушку печальную т.: «Скажи, скажи, за чем угасла память И, так томительно лаская слух, Ты отняла блаженство повторенья?..» *Ахм913 (152.2)*; А дорога до погоста Во сто раз длинней. Чем т., когда я просто Шла бродить по ней. *Ахм913 (345.3)*; Несбыточные уверенья, Нет, не слова – То, что теряет всё значенье, Забрежит бледный день едва... // Т. – во взгляде глаз усталом – Твоя в нем ложь! Т. мой рот извивом алым На твоей тайнственно похож! *АБ913 (III,57.1)*; Когда же отойду под сень Колонны мраморной угрюмо И пожирающая дума Мне на лицо нагонит тень, // Т. – угрюмому скитальцу Вослед скользят ваш беглый взгляд, *АБ913 (III,212)*; Посидим

же тихонько в тепле. // В этом комнатном, теплом углу Поглядим на октябрьскую мглу. // За окном, как т., огоньки. Милый друг, мы с тобой старики. *АВ913 (III,282.1)*; Только, вот, принялась ты опять Светлый бисер на нитки низать, // Как когда-то, ты помнишь тогда... О, какие то были года! *ib.*; крикнул аэроплан и упал туда, / где у раненого солнца вытекал глаз. // И т. уже – скомкав фонарей одеяла – / ночь излюбилась, похабна и пьяна, / а за солницами улиц где-то ковыляла / никому не нужная, дряблая луна. *М913 (31.1)*; О, всё т. – в кольце поэмы: Опалины опалых роз, И тайны тех, кто – тайно немые, И тех, что всходят восходом гроз; // О, всё т. – одно подобье Моих возроптавших губ, Когда из дней, как исподлюбя, Гляжусь в бессмертия раструб. // Взглянув в окно, даю проспекту Моей походкою играть... Т., не нареченный некто, Могу ли что я потерять? *П913 (I,432)*; Ширяет крылами вокзал. // И трубы склоняют свой факел Пред тучами траурных месс. О, кто же т., как не ангел, Покинувший землю экспрессе? *П913 (I,433)*; Крутой мы обогнем уступ Живых, заночевавших криптий, Моим глаголом, пеплом губ, Т. найденыша засыпьте. *П913 (I,438)*; Т., в зловещей полутьме, Сквозь залетейские миазмы, Близнец мне виден на корме, Застывший в безвременной астме. *ib.*; Когда, оглядываясь вспять, Дворцы мне стих сдадут, Не мне ль т. по ним ступать Стопами самогуд? *П913 (I,447)*; Когда в руке твоей, фантаст, Бледнеет солнце вспышкой трута, Само предназначенье сдаст Тебе т. свои редуты... [обращ. к С.П. Боброву] *П913 (II,531)*; Ведь мною засушено дремя На память о старых богах. Т. серебристое племя Бродило на этих лугах. *Хл913J (86)*; Мила, мила нам пугачевщина, Казак с серьгой и темным ухом. Она знакома нам по слухам. Т. воинственно ножовщина Боролась с немцем и треухом. *Хл913 (245)*; С громкой песней ходил мельник. Идя тропею ивняка, Свою он «Песню песней» пел, Т. село наверняка, Смеясь, шептало: «Свой труд окончить он успел». *Хл913 (250)*; На темный бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим дышлом. Т., кто был лишь грез священник, Сбежал с крыльца семи ступенек. Молва далеко рассказала Об этом крике: «Не боюсь!» *ib.*; О летящие в ночь поезда, Уносящие сон на вокзале... Впрочем, знаю я, что и т. Не узнали бы вы – если б знали – // Почему мои речи резки В вечном дыме моей папиросы, – Сколько темной и грозной тоски В голове моей светловолосой. *Це913 (I,179.1)*; В последний раз мы встретились т. На набережной, где всегда встречались. Была в Неве высокая вода, И наводнения в городе боялись. *Ахм914 (54.1)*; «(...) Только руки тоскуют по ноше, Только плач его слышу во сне. // Станет сердце тревожным и томным, И не помню т. ничего, Все брожу я по комнатам темным, Все ищу колыбельку его. (...)» *Ахм914 (103.1)*; Я смеялась: «На что мне розы? Только колются больно!» – «Что же, Он ответил, – т. мне делать, Если так я в тебя влюбился». *ПП Ахм914 (262)*; Плохо я его утешала: «Подумай, я буду царицей, На что мне такого мужа?» «Ну, т. я стану монахом, – Он сказал, – у вас в Херсонесе». *ПП ib.*; Как я легла у воды – не помню, Как задремала т. – не знаю, Только очнулась и вижу: парус Близко полощется. *Ахм914 (267)*; Твоя избраница покорней Других; и скоро фимиами Волной прильнет к ее ногам... Т. припомни час единственный, Вечерний удаленный час, И крик печали лебединой, И взор моих прощальных глаз. *Ахм914 (314)*; У Чарльза Диккенса спросите, Что было в Лондоне т.: Контора Домби в старом Сити И Темзы желтая вода... *ОМ914 (92)*; Славы хочешь? – у меня Попроси т. совета, Только это – западня, Где ни радости, ни света. *Ахм915 (114)*; Если он теперь умрет, Ведь ко мне архангел божий За душой его придет. // Как т. ее я спрячу, Как от бога утаю? Та, что так поет и плачет, Быть должна в его раю. *Ахм915 (115.2)*; Я, с утра угадав минуту, Когда ты ко мне войдешь, Ощущала в руках согнутых Слабо колющую дрожь. // И сухими пальцами мяла Пеструю скатерть стола... Я т. уже понимала, Как эта земля мала. *Ахм915 (117.2)*; Потом настанут сурово Труды, волнение и страсть, И где найти т. слово, Что не дало бы упасть? *Куз915 (167.2)*; И рвутся оборки настурций, и буря, Баллоном раздув полотно панталон, Вбегает и видит, как тополь, зажмурясь, Нашествием снега слепит небосклон, – // Т. просыпаются мельничные тени. Их мысли ворочаются, как жернова. *П915,28 (I,98), ср. 917 (I,465)*; Ты ночью, облако, роопь! Но смерч улыбок пролетел лишь, Когтями криков хохоча, Т. я видел палача И озираю ночную, смел, тишь. *Хл915J (99.1)*;

Мы на сто лет состарились, и это Т. случилось в час один: Короткое уже кончалось лето, Дымилось тело вспаханных равнин. [о начале Первой мировой войны] *Ахм916 (109.2)*; Словно ангел, возмужавший воду, Ты взглянул т. в мое лицо, Возвратил и силу и свободу, А на память чуда взял кольцо. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (125.2)*; Дрожа от страха и бессилья, Т. шепнешь ты: отпусти... И, распустив тихонько крылья, Я улыбнусь тебе: лети. *АВ916 (III,60)*; А теперь – тех надежд не отыщешь следа, Всё к далеким звездам унеслось. И к кому шел с открытой душой т., От того отвернуться пришлось. *АВ916 (III,156)*; Это, лапкой по воздуху вода, тоска Подалась изо всей своей мочи В ночь, к звездам и молит с последнего сука Вынуть из лапки занозу. // Наденую, ее вынут. Т., в дыру Амбразуры – стеклольщик – вставь ее, Души моей, с именем женским в миру Едко вешущую фотографию. *П916 (I,510)*; Мне и т. на земле Не было места! Мне и т. на земле Всюду был дом. *Це916 (I,312)*; Села я на подоконник, ноги свесив. Он т. спросил тихонечко: Кто здесь? – Это я пришла. – Зачем? – Сама не знаю. – Время позднее, дитя, а ты не спишь. *Це916 (I,313)*; Смолкшим колоколом над прудом Опрокинулся отчий дом. // Здесь все так же, как было т., Те же реки и те же стада. Только ивы над красным бугром Обветшалым трясут подолом. *Ес917 (I,293)*; Звездой нам пел в тумане Разумниковский лик. // Т. в веселом шуме Игривых дум и сил Апостол нежный Клюев Нас на руках носил. *Ес917-18 (II,30)*; Белым поленом кормил тебя, Дровяного зверя огня. Он, желтозарный, то прятался смертью За забор темноты, то ложился кольцом, как собака, В листе черного дерева мрака. И т. его глаз нам поведал про оперение синего зимородка. *Хл917 (108.1)*; Нет, уж лучше я расскажу Вам сказку: Был т. – январь. Кто-то бросил розу. Монах под маской Пронесил фонарь. *Це917 (I,336.1)*; Не забуду – а ты не вспомнишь – Как один на тебя глядел. (NB! с ненавистью – как мне т. показалось, и весь этот стих – ответ на этот – классовой ненависти – взгляд. МЦ – 1938 г. – при переписке) [примеч. автора] *Це917 (I,352.2)*; Будет день – под образа Ледяная – ляжу. – Кто т. тебе расскажет Правду, мальчику, в глаза? *Це917 (I,353)*; Да будет день! – и тусклый день туманный Как саван пал над мертвою водой. Взглянув на мир с полуулыбкой странной: – Да будет ночь! – т. сказал другой. *Це917 (I,361.1)*; И призвал т. Князя света – Князя тьмы, И держал он Князю тьмы – такую речь: – Оба княжим мы с тобою. День и ночь Поделили поровну с тобой. *Це917 (I,361.2)*; То сама она мне вздоху не дает, Днем и ночью обо мне поет. // И сказал т. Князь света – Князю тьмы: – Ох, великий ты обманщик, Темный князь! Ходит-бродит, речь заводит, песнь поет? Ну, посмотрим, Князь темнейший, чья возьмет? // И пошел т. промеж князьями – спор. О сю пору он не кончен, княжий спор. *ib.*; (NB! Я уже т. поняла, что это: «Да, и солдаты должны чистить своих лошадей!») (Москва, лето 1917 г. – речь на Московском Советании) – куда дороже всего Керенского (как мы т. говорили). [примеч. автора] *Це917 (I,378.2)*; Возгремлю я т. колесами Солнца и луны, как гром; Как пожар, размечу волосья И лицо закрою крылом. *Ес918 (II,40)*; Когда бы, человек, – я был

пустым собранием Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! Т. б по свисту строф, по крику их, по знаку, По крепости тоски, по юности ее Я б уступил им всем, я б их повел в атаку, Я б штурмовал тебя, позорище мое! *П918 (I,195.2)*; А мальчишку – погреться – Подарите в придачу – Я т. и без хлеба Никогда не заплачу! *Ц6918 (I,437.2)*; Ты т. дышал и бредил Кантом. Я т. ходила с красным бантом. *Ц6918 (I,444.2)*; С людьми его еще т. Улыбка юности роднила, Еще в те ранние года Играть легко и можно было... Он тьмы своей не ведал сам... *АБ919 (III,322)*; И на покорную рояль Властительно ложились руки, (...) Прядь упала на чело... Он сотрясался в тайной дрожи... (Всё, всё – как в час, когда на ложе Двоих желание сплело...) И там – за бурей музыкальной – Вдруг возникал (как и т.) Какой-то образ – грустный, дальный, Непостижимый никогда... *АБ919 (III,323)*; Господин Загородил ему дорогу И, всматриваясь, молвит строго: «Вы – сын профессора?» – «Да, сын...» Т. (уже с любезной миной): «Прошу вас. В пять он умер. Там...» *АБ919 (III,332.2)*; Да, сын т. любил отца Впервой – и, может быть, в последний, Сквозь скуку панихид, обедней, Сквозь пошлость жизни без конца... *АБ919 (III,334)*; И женщина навзрыд рыдает Неудержимо и светло... Никто с ней не знаком. Чело Покрыто траурной фатою. Чтó там? Небесной красотой Оно сияет? Или – там Лицо старухи некрасивой, И слезы катятся лениво По провалившимся щекам? И не она ль т. в больнице Гроб вместе с сыном стерегла?... Вот, не открыв лица, ушла... *АБ919 (III,336)*; Когда по городской пустыне, Отчаявшийся и большой, Ты возвращаешься домой, И тяжелит ресницы иней, Т. – остановись на миг Послушать тишину ночную: Постигнешь слухом жизнь иную, Которой днем ты не постиг; (...) Ты все благословишь т., Поняв, что жизнь – безмерно боле, Чем *quantum satis* Бранда воли, А мир – прекрасен, как всегда. *АБ919 (III,344)*; Когда краснела кровью Висла И покраснел от крови Тисс, Т. рыдающие числа Над бедным миром пронеслись. *Хл919 (255)*; [Л е ш а к:] (...) На стене сырой, где клятва, Я слезами стены вымою, Где ручьями сырость капает, Над призраком из сырости, Словам любви, любимая, Т. ужель не вырасти – Булавка нацарапает. *РП Хл919,21 (257)*; [Р у с а л к а:] (...) Жмурился вечер, Жмура большие глаза, Спрячась в озерах во сне голубых. Т. я держала в руках голубей, Сидя на ветке шершавой и старой, *РП Хл919,21 (259)*; Когда над самой головой Восходит призраком золотой И в полдень тень лежит у ног, Как очарованный зверок, – Т. людские рощи босы Ткут пласки сердцем умиленных И лица лип сплетают косы Листов зеленых. *Хл919,21 (263)*; Т. хотели звезды жгучие Соединить в одно созвучие И смуглую веру воды, Веселые брызги русалок, И мельницы ветхой труды, И дерево, полное галок, И девы ночные видь. *ib.*; Т. рукою вдохновенной На Богоматерь указал. *ib.*; Когда ж к твоим пророческим кудрям Сама Любовь приникнет красным углем, Т. молчи и прижимай к губам Железное кольцо на пальце смуглом. [обращ. к П.Г. Антокольскому] *Ц6919 (I,463.2)*; (NB! Даже *труд* может быть – отвратителен: даже – *чужой!* если он в любовь – навязан и в словословие – вменен. *МЦ – тогда и всегда*) [примеч. автора] *Ц6919 (I,464.2)*; Мне нравится, когда камень брани Летят в меня, как град рыгающей грозы, Я только крепче жму т. руками Моих волос качнувшийся пузырь. // Так хорошо т. мне вспоминать Заросший пруд и хриплый звон ольхи, Чтó где-то у меня живут отец и мать, Которым наплевать на все мои стихи, *Ес920 (II,101)*; И пьешь цветы медовой пыли, И лазаешь поспешней белки, – Т. весна сидит сиделкой У первых дней зеленой силы. *Хл920,21 (272)*; Долой, беседа бесполезная. Настанет срок, и за царем И я уйду в страну теней. Т. беседе час. *Хл920 (275)*; Пожалуй, что и снов нельзя Мне видеть, как глаза закрою. Не прощете ли т. – глаза Закрыть мне собственной рукою? *Ц6920 (I,526.1)*; Помню сухой и жуткий Смех – из последних жил! Только т. – как будто – Юбочку ты носил... *Ц6920 (I,542.1)*; В Москве т. думали, что Царь расстрелян на каком-то уральском полустанке [примеч. автора] *Ц6920 (I,564.2)*; И ветер этой песне вторил Широким свистом кучерским. Т. заговорило море Роскошным голосом морским: // – Доверься морю! – Не обманет! Плыви, корабель-корабелъ! *Ц6920 (III,247)*; – Чтó вы, дурни, Царю брюхо пороть? У Царя-то, чай, священная плоть! Али к Божьему закону тупы? – Всё по рошицам твои, Царь, попы! // – Ошалели, сволочь, черная кость! – Кость-то белую твою с мясом врозь Разведем – т. смекнешь, старина: Кость-то разная, а кровь-то – одна! *РП Ц6920 (III,267)*;

Не твоих ли звуков сладость Вдохновляла в те года? Не твоя ли, Пушкин, радость Окрыляла нас т.? *АБ921 (III,376)*; В Смольном девицей была, белый носила передник, И на доске золотой имя записано: первою шла. И с государем раза два или три, т. был наследник, На балу плясала в общей паре. *Хл921 (295)*; О крылья мои, Журавли-корабли! // Т. по крутому Эвксинскому берегу Был топот Побега, А будет – Победы. *Ц6921 (II,47)*; Ты мой разрушил чары, Годы плыли, как вода. Отчего же ты не старьей, А такой, как был т.? *Ахм922 (142.3)*; На утренней заре придут ко мне друзья, И мой сладчайший сон рыданьем потревожат, И образец на грудь остывшую положат. Никем не знаема т. она [клевета] войдет, В моей крови ее неутоленный рот Считает не устает небывшие обиды, Вплетая голос свой в моленья панихиды. *Ахм922 (164.1)*; Как т., я отважный и гордый, Только новью мой брызжет шаг... Если раньше мне били в морду, То теперь вся в крови душа. *Ес922 (II,109)*; Все существо Закричит: «Аще, забуду Тебя?» И т. (Неожиданно и смело) Преподнести Страницы из «Всего Петербурга» Хотя бы за 1913 год *Күз922 (240.2)*; Ах, вишни, вишни, вишни На блюдах и в саду. – Я, может быть, здесь лишний, Так я т. уйду. – – О, нет! – ликуют ушки. Веселый взгляд какой! *НАР Күз922 (266)*; Поэзия, когда под краном Пустой, как цинк ведра, триуизм, То и т. струя сохранна, Тетрадь подставлена, – струится! *П922 (I,220)*; Так Нашедший подкову Сдувает с нее пыль И растирает ее шерстью, пока она не заблестит; Т. Он вешает ее на пороге, Чтобы она отдохнула, И больше уж ей не придется высекать искры из кремня. *ОМ923 (146)*; Стоял – вспоминаю. / Был этот блеск. / И это / т. / называлось Невою. М а я к о в с к и й, «Человек» (13 лет работы, т. 2, стр. 77) *Энгрф. М923 (410)*; Мой собственный голос – / он молит, / он просится: / – Владимир! / Остановись! / Не покинь! / Зачем ты т. не позволил мне / броситься! / С размаху сердце разбить о быки? *М923 (419)*; Как вдруг он [Ленин] вырос на трибуне, И вырос раньше, чем вошел. (...) Т. раздался гул оваций, Как облегченье, как разряд Ядра, невластного не рваться В кольце поддержке и преград. *П923,28 (I,275)*; К отчаянной трубы заводской Прислушайтесь – ибо зовет // Завод. И никакий посредник Уж не послужит вам т., Когда над городом последним Взревет последняя труба. *Ц6923 (II,150)*; Принц Гамлет! Не Вашего разума дело Судить воспаленную кровь. // Но если... Т. берегитесь!.. Сквозь плиты – Ввысь – в опочивальню – и власть! Своей Королеве встаю на защиту – Я [Офелия], Ваша бессмертная страсть. *РП Ц6923 (II,171)*; Я державную рану отдам до капли! (Зритель бел, занавес рдян). // И т., сострадательным покрывалом Долу, знаменем прошумя. Нету тайны у занавеса – от зала. (Зала – жизнь, занавес – я). *Ц6923 (II,204)*; Для меня было все т. новым, Много в сердце теснилось чувств, А теперь даже нежное слово Горьким плодом срывается с уст. *Ес924 (II,166)*; Ну что ж! Прости, родной приют. Чем сослужил тебе, и тем уж я доволен, Пускай меня сегодня не поют – Я пел т., когда был край мой

болен. *Ec924 (II,168)*; Но и т., Когда во всей планете Пройдет вражда племен, Исчезнет ложь и грусть, – Я буду воспевать Всем существом в поэте Шестую часть земли С названьем кратким «Русь». *ib.*; Все помнят, конечно, Тот, 18-ый, несчастный Год. Т. буржуа Всех стран Обстреливали Азербайджан. *Ec924 (II,178)*; Их мало, с опытной душой, Кто крепким в качке оставался. // Т. и я, Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, *Ec924 (II,203)*; Теперь в Советской стороне Я самый яростный попутчик. // Я стал не тем, Кем был т. Не мучил бы я вас, Как это было раньше. За зная вольности И светлого труда Готов идти хоть до Ламанша. *ib.*; «(...) Но если б был ты в доме, То было б все, И при твоём уме – Пост председателя В волисполкоме. // Т. б жилось смелей, Никто б нас не тянул, И ты б не знал Ненужную усталость, Я б заставляла Прясть Твою жену, А ты, как сын, Покоил нашу старость». *PI Ec924 (II,211)*; А если я помру? Ты слышишь, девушка? Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И спеть в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? // Т. садись, старик. Садись без слез, Доверься ты Стальной кобыле. *Ec924 (II,229)*; Дождик лил т. В три погибели. На корню дожди Озимь выбили. *Ec924 (III,145)*; В куртке кожаной Коммунар сказал: «Братья, если здесь Одолеют нас, То октябрьский свет Навсегда погас. Будет крыть нас кнут, Будет крыть нас плеть, Всем весь век т. В нищете корпеть». *PI ib.*; Пуля входит в грудь, Как пчелы ужал. Наш отряд т. Впереди бежал. *ib.*; Ты помнишь, конечно, Как Нагайкой свистел Казак? Т. у склоненных Ниц С затылков и поясниц Капал горячий Мак. *Ec924 (III,170)*; Крепко стоит Шлиссельбург. Только в нем плохо Спать. // Разве т. Уснешь, Если все видишь Рожь, Видишь родной Плетень, Синий, звенящий День, И ты по меже Идешь? *Ec924 (III,175)*; Капитализм / в молодые года / был ничего, / деловой парнишка: / первый работал – / не боялся т., / что у него / от работ / засалится манишка. *M924 (459)*; И Ульянов / Александр / повешен был / тысячным из шлиссельбуржцев. / И т. / сказал / Ильич семнадцатогодовой – / это слово / крепче клятв / солдатом поднятой руки: / – Брат, / мы здесь / тебя сменить готовы, / победим, / но мы / пойдем путем другим! – *M924 (475)*; Поехал, / покорный партийной воле, / в немецком вагоне, / немецкая плomba. / О, если бы / знал / т. Гогенцоллерн, / что Ленин / и в их монархию бомба! *M924 (491)*; Пройдут / года / сегодняшних тягот, / легом коммуны / согрет летá, / и счастье / сластью / огромных ягод / дозреет / на красных / октябрьских цветах. / И т. / у читающих / ленинские веления, / пожелтевших / декретов / перебирая листки, / выступают / слезы, / выведенные из употребления, / и кровь / волнением / ударит в виски. *M924 (495)*; Т. стремительно и метко Зачерчивая вечер в клетку, Взвивалось в воздухе лассо Сухих строительных лесов. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *PI924 (1,558)*; – Так едемте? – Ваш маршрут? Яд, рельсы, свинец – на выбор! // Смерть – и никаких устройств! – Жизнь! – Как полководец римский, Орлом озирая войск Остаток. – Т. простимся. *Цe924 (III,34)*; Т. поэт Другой судьбы, И уж не я, А он меж вами Споет вам песню В часть борьбы Другими, Новыми словами. *Ec925 (III,36)*; Метель редела. Под оконцем Как будто бы плясали мертвецы. Т. империя Вела войну с японцем, И всем далекие Мерещились кресты. // Т. не знал я Черных дел России. Не знал, зачем И почему война. *Ec925 (III,42)*; Т. впервые С рифмой я схлестнулся. От сонма чувств Вскружилась голова. *ib.*; Т. в мозгу, Влечением к музе сжатом, Текли мечтанья В тайной тишине, Что буду я Известным и богатым И будет памятник Стоять в Рязани мне. *ib.*; Т. я понял, Что такое Русь. Я понял, что такое слава. И потому мне В душу грусть Вошла, как горькая отравка. *ib.*; Я помню осенние ночи, Березовый шорох теней, Пусть дни т. были короче, Луна нам светила длинней. *Ec925 (III,81)*; Сегодня цветущая липа Напомнила чувствам опять, Как нежно т. я сыпал Цветы на кудрявую прядь. *ib.*; Только помню с далекого дня – На лежанке мурлыкал котенок, Безразлично смотря на меня. // Я еще т. был ребенок, Но под бабкину песню вскок Он бросался, как юный тигренок, На оброненный ею клубок. *Ec925 (III,95)*; Такие печальные вести Возница мне пел весь путь. Я в радовские предместья Ехал т. отдохнуть. «...» Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. // Свобода взметнулась неистово. И в розово-смадном огне Т. над страной калифствовал Керенский на белом коне. *Ec925 (III,182)*; «(...) Скажи: Отойдут ли крестьянам Без выкупа пашни господ? Кричат нам, Что землю не троньте, Еще не настал, мол, миг. За что же т. на фронте Мы губим себя и других?» *PI Ec925 (III,187)*; «Шутник вы...» «Вы тоже, Анна» «Кого-нибудь любите?» «Нет». «Т. еще более странно Губить себя с этих лет: Пред вами такая дорога...» *PI Ec925 (III,193)*; Мой старый мельник Хозяек привез к себе, Заставил меня, бездельник, В чужой ковыряться судьбе. И снова нахлынуло что-то... Т. я всю ночь напролет Смотрел на скривленный заботой Красивый и чувственный рот. *Ec925 (III,199)*; «(...) Однажды отряд Деникина Нагрязнул на криушан. Вот тут и пошла потеха... С потехи такой – околеть. Со скрежетом и со смехом Гульнула казачья плеть. Т. вот и чикнули Проню, Лабутя ж в солому залез (...)» *PI Ec925 (III,204)*; А если / и лампочки / вставить в глаза / химерам / в углах собора, / т. – / никто не уйдет назад: / подряд – / битковые сборы! [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*; Мне б / язык испанский! / Я б спросил, взъяренный: / – Ангелицы, / попросту / ответ поэту дайте – / если / люди вы, / то кто ж / т. / вороны? / А если / вы вороны, / почему вы не летаете? *M925 (170)*; И когда / вопрос этот / влезал в Вилли, / щетка / падала / из Виллиных рук. / И надо же случиться, / чтоб как раз т. / к королю сигарному / Эри Клей / пришел, / белей, чем облаков стада, / величественнейший из сахарных королей. *M925 (178)*; «(...) Приходите ровно / в се́вен о́клок, – / поговорим / про новости в городе / и проведем / по-московски вечерок, – / одни свои: / жена да бóрдер. / А с джабом завозите в течение дня / или / раздумаете вовсе – / т. / обязательно / отзовоните меня. / Я буду / в офисе». *PI M925 (226)*; Т., как вечная случайность, Подкрадывается зима Под окна прачечных и чайных И прячет хлеб по закромам. *PI925 (I,267)*; На рождестве я получил расчет, Пути к дальнейшим розыскам отрезав. // Т. в освободившийся досуг Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. *PI925-31 (I,337)*; За рубенсовской росписью веселья Мы влюбимся, и тут-то нам капут: // Мы влюбимся, т. конец работе, И дни пойдут по гулкой мостовой Скакать через колесные ободья И колотиться об зель голевой. *PI925-31 (I,344.2)*; И каменщиков гнал за флигеля. // У них курились бороды и ломы, Как фигили у первых пушкарей. Т. казалось – рядом жгут солому, Как на торфах в несметной мошкаре. *PI925-31 (I,358)*; Т. в развале открывалась прелесть. Перебегая по краям зеркал, Меж блюд и мисок молнии вертелись, А следом гром откормленный скакал. *ib.*; Пролеты комнат канули в пространство. Зари не будет, в лавках чаю нет. // Т. скорей на крышу дома слазим, И вновь в роях недвижимых верениц Москва с размаху кувырнется наземь, Как ящик из-под киевских яиц. *PI925-31 (I,364)*; Т. ты в крик. Я вам не шут! Насилье! Я жил как вы. Но отзыв предрешен: История не в том, что мы носили, А в том, как нас пукали нагишом. *PI925-31 (I,365)*; Я жил т. у Зурского вокзала И тут-то наконец его нагнал. // Я соблазнил его коробой «Иры» И затащил к себе, причем – курьез: Он знал не хуже моего квартиру, Где кто-то под его присмотром рос. // Он тут же

мне назвал былых хозяев, Которых я т. же и забыл. *П925-31 (I,369)*; Бухтеева мой шеф по всей проформе, О чем т. я не мечтал ничуть. Перескажу, что помню, попроворней, Тем более, что понял только суть. *П925-31 (I,371)*; «Вы вспомнили рождественских застольцев?... – Изламывая радугой стыда, Гремел вопрос. – Я дочь народовольцев. Вы этого не поняли тогда?» *РП ib.*; Но, доверив дверные ключи и права, Одного мне хозяйка на грех не сказала. // Что б прибавить? «Да спите ночами, как все. Полунощничать – таять. Работайте в меру». Вышло ж так, что в нашедшей т. полосе Отпирал я зарницам, а не инженерам. *П925 (I,569)*; Бормоча, как пророк, приценился Илья К помещеню. Лило. Появлялся Бетховен. И т. с мезонина спускался и я, Точно лоцман по лунному морю диковин. *ib.*; Я: нагруженная по края Яблонь: снимай не снимешь! В Гаммельне ж – вместо имени: я – Мы – лишь т. не мнимость, // Не глухонемость, не пень, не тын – С буквы когда – в аршин! *Ц6925 (III,92)*;

Вам, / конечно, известно явление «рифмы». / Скажем, / строчка / окончилась словом / «отца», / и т. / через строчку, / слога повторив, мы / ставим / какое-нибудь: / *ламцадрица-ца. М926 (246)*; «Я [Шмидт] вам писать осмеливаюсь. Надо ли Напоминать? Я тот моряк на дерби. Вы мне т. одну загадку задали. А впрочем, после, после. Время терпит. <...>» *РП П926-27 (I,306.2)*; «<...> Опасность увеличится С течением дней дождливых. Моя словоохотливость Заметно возрастет. Боюсь, не отпугнет ли вас Т. моя болтливость, Вы отмолчитесь, скрытчица, Я ж выболтаюсь вдрызг. <...>» *РП П926-27 (I,307)*; «Ведь ты – не разобрав, без злости, Ты стой на том и будешь цел». «Нет, шавство, белить не пробуй, Я вздраве наводил прицел». «Т.», – и вдруг застряло слово – Кругом, что мог окинуть глаз: «Ты сам пропал и арестован», – Восстанья присказка вилась. *РП П926-27 (I,312)*; Влились в тупик казармы И – вон из тупика, Клубясь от солидарности Брестского полка. // Т., и тем решительней, Чем шире рос поток, Встревоженные жители Пустились наутек. *П926-27 (I,315)*; Но двери настезь, и в дверях: «Я [Шмидт] здесь. Я враг кровопролитья». «Т. какой же вы моряк, Какой же вы т. политик? // Вы революционер? В борьбу Не вяжутся в перчатках дамских». *РП П926-27 (I,318.1)*; Беглянка видит нехотя: забвенья нет в езде, И, пешую иль бешено катящую, с дороги Ее вернут депешью к ее дурной звезде. // Т. начнутся поиски, и происки, и слезы, И двери тюрем вскроются, и, вдоволь очернив, Сойдутся поспоровстей объята пьяной прозы, И смерть скользнет по повести, как отгиск пятерни. *П926-27 (I,327)*; Как ткнуться? Что сказать? Перебрала оттенки. «Я – конфидентка Шмидта? Я – его дневник? Я – крик его души из номеров Ткаченки, Вот для него цветы и связка старых книг? // Удобно ли т. с корзиной гиацинтов, Не значась в их глазах ни в браке, ни в родстве?» – Так думала она, и ветер рвал косынку С земли, и даль неслась за крепостной бруствер. *П926-27 (I,329.1)*; Наблюдая тяжбу льда, В этом звяканьи спросонья Подоконниками тонет Зал военного суда. // Все живое беззаконье, Вся душевная бурда Из зачатий и агоний В снеге, слякоти и звоне Перед ним, как на ладони, Ныне так же, как т. [рфм.: года, господа] *П926-27 (I,330)*; Ночь пропитана, как сыростью, судьбой. Где б я был теперь, т. же в путь не бросься? *РП П926 (I,564.2)*; Но как я сожалею, Что я не смерть и ноль в сравненьи с ней, Т. б я знал, чем держится без клея Людская повесть на обрывках дней. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,629)*; Наш ангел превращений отлетел. Еще немного – я совсем ослепну, И станет роза розой, небо небом, И больше ничего! Т. я, прах, И возвращаюсь в прах! Во мне иссякли Кровь, желчь, мозги и лимфа. Боже! И подкрепленья нет и нет обмена! *К927 (289.2)*; Т. / на него / второй из Сереж / прищурил глаз, в морщины оправленный. / – Налог-то ругашь, / а пирог-то жрешь... – / И первый Сережа ответил: / – Правильно! *М927 (284)*; Т. / рабочей, / впервые спрошенный, / еще нестройно / отвечал: / – Готов! – / А сегодня / буржуй / распластан, сброшенный, / и нашей власти – / десять годов. *М927 (296)*; Впервые / т. / комсомольская масса, / раскрыв / пробитые пулями уши, / сведет знакомство / с шалыпинским басом / через бас / белогвардейских пушек. / Когда ж / полями, / кровью политыми, / рабочие бросят / руки и ноги, – / вспомним т. / безработных митрополита / Евлогия. *М927 (301)*; – Время / докладчику / ограничить надо! – / Т. / ты, / сотрясая здание, / требуй: / – Слово / к порядку заседания! / Доклад – / звезда среди мрака и тени. / Требую / продолжать / без ограничения времени! – *Ирон. М927 (304)*; И дождь, затяжной, как нужда, Вывешивает свой бисер. // Как к месту т. по таким Подушкам полей непроезжих Пятнистые пятки Лилловых, как лес, сыроежек! *П927 (I,232)*; Когда на дачах пьют вечерний чай, Туман вздувает паруса комарьи, И ночь, гитарой брякнув невзначай, Молочной мглой стоит в иван-да-марье, // Т. ночной фиалкой пахнет все: Лета и лица. Мысли. Каждый случай, *П927 (I,243)*; Т. тоска, как оккупант, Оценит даль. Пахнёт окопом. Закаплет. Ласточки вскипят. Всей купой в сумрак вступит тополь. *П927 (I,248)*; Веками спит плетенье мелких нервов, Но раз в столетье или два и тут Стреляют дичь и ловят браконьеров И с топором порубщика ведут. // Т., возней лозин глуша окрестность, Над чащей начинае возникать Служилая и страшная телесность, Медаль и деревяшка лесника. *П927 (I,548)*; Всех я корю за любовь, – вот полюбила сама. – Марточка, Марточка, ты? Признаться – разодолжила. Можно и имя узнать? – Помнишь, высокий блондин... В Духов день он пришел и на крыльце спотыкнулся... Вилли со скрипкой т. в комнату быстро вбежал, Гость покраснел и смутился... *РП К927 (315)*; А Джойс Эдит вам не была невестой. – – Вот чудеса! Газетные известья! Кто ж этого не знает? Имена! – – Ну, хорошо. Т. напомним то, Что не было помещено в газетах: Что вы Эдит совсем не убивали, А взяли на себя вину затем, Чтоб не коснулось подозренье друга. – *РП К927 (326)*; Многолики эти люди. / Вот один: / годах и в стах / этот дядя / не забудет / как / т. / стоял в хвостах. *М928 (330)*; «<...> На товары / голод тяжкий / мне / готовят / битв года. / Посудите, / где ж подтяжки / мне / себе / купить т.? / Чай вприкуску? / Я не сваха / С блюда пить – / привычка свах. / Что ж / т. мне / чай и сахар / нарисует, / что ли, / АХРР?» *РП Ирон. ib.*; Притом не хитрость мир зверей затронувши Ручных, равно как и неприрученных, Пройтись с тобой по линии детенышей. Т., исчерпав скотники до донышек, На «коныхе» ль сошлись бы мы, Крученных? *П928 (II,535)*; Сей – за свиной? за пшеном – Сей? Ну и кашевар! // Такому б по душу грешну Встать – в жизни смертный час! – Т. прощения прошу. – И мы (вдова) – и нас – // Дитя... *Ц6928,29-38 (III,153)*; Ежеминутно можно глупость ляпнуть, Т. прощай охулка и хвала! *П929 (I,551)*;

Захочешь жить, т. глядишь с улыбкой На молоко с буддийской синевой, *ОМ931 (181.1)*; Весь день внимают клены детям, Когда ж мы ночью лампу жжем И листья, как салфетки, метим, Крошатся огненным дождем. // Т., насквозь проколовродив Штыками белых пирамид, В шатрах каштановых напротив Из окон музыка гремит. *П931 (I,406)*; Как бьют т. в его сонате, Качая маятник громад, Часы разбедов и занятий, И снов без смерти, и фермат! *ib.*; И т., вчетвером на отвесе, Как один, заглянули мы вниз. Мельтеша, точно черн на эфесе, В глубине шевелился Тифлис. *П931 (I,408)*; Когда ж от смерти не спасет таблетка, То тем свободной время поспешит В ту даль, куда вторая пятилетка Протягивает тезисы души. // Т. не убивайтесь, не тужите, Всей слабостью кланью остаётся в вас. А сильными обещано изжить Последних язва, одолевших нас. *П931 (I,413)*;

Скажите, говорят, какой-то гоголь умер. Не гоголь, так себе, писатель-гоголек. // Тот самый, что т. невнятицу устроил, Чего-то шустрился, довольно уж легок, О чем-то позабыл, чего-то не усвоил, Затеял кавардак, перекрутил снежок. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (409.2)*; Что нужно кусту – от меня? Имущему – от неимущей! // А нужно! иначе б не шел Мне в очи, и в мысли, и в уши. Не нужно б – т. бы не цвел Мне прямо в разверстую душу, *Цв934 (II,317.2)*;

Но вот уже слышались слова И легких рифм сигнальные звоночки, – Т. я начинаю понимать, И просто продиктованные строчки Ложатся в белоснежную тетрадь. *Ахм936-60 (190.1)*; И т. с коробкой шляпной, Как модистка синема, Настигала нас внезапно Настоящая зима. *П936 (II,8)*; Как спорили т. – ты ангел или птица! Соломинкой тебя назвал поэт. Равно на всех сквозь черные ресницы Дарьяльских глаз струился нежный свет. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; ...а так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике. И вот чужое слово проступает, И, как т. снежинка на руке, Доверчиво и без упрека тает. *Ахм940-62 (274)*; А вокруг старый город Питер, Что народу бока повытер (Как т. народ говорил), – В гривах, в сбруях, в мучных обозах, В размалеванных чайных розах И под тучей вороньих крыл. *Ахм940-60 (283)*; И всегда в духоте морозной, Предвоенной, блудной и грозной, Жил какой-то будущий гул... Но т. он был слышен глуше, Он почти не тревожил души И в сугробах невиских тонул. *Ахм940-60 (286)*; И т. из грядущего века Незнакомого человека Пусть посмотрят дерзко глаза, *Ахм940-60 (294.3)*;

Ветер вам свистел в прикрытье: Ты от пуль заморожен. // И т., чужие миру, Не причислены к живым, Вы являлись к командиру С предложением боевым. *П941 (II,43)*; И осенью пред рекоставом Перенестись к Вам захочу. // Каким т. я буду старым! Как мне покажется далек Ваш дом, нас обдававший жаром, Как разожженный камелек. *П942 (II,155)*; Как т., четверть века назад, На заре молодых вероятий, Золотишь ты мой ранний закат Светом тех же великих начатий. // Ты справишь свое торжество, И опять, двадцатипятилетье, Для тебя мне не жаль ничего, Как на памятном первом рассвете. *П942 (II,156)*; И ты [поэма] ко мне вернулась знаменитой, Темно-зеленой веточкой повитой, Изящна, равнодушна и горда... Я не такой тебя когда-то знала, И я не для того тебя спасала Из месива кровавого т. *Ахм943 (326.2)*; Жить и стареть у всех в обычае, Но жизнь т. лишь обессмертишь, Когда ей к свету и величию Своею жертвой путь прочертишь. *П943 (II,57), ср. 940-e (II,547)*; Когда лежит луна ломтем чарджуйской дыни На краешке окна, и духота кругом, (...) Грохочет тишина, моих не слыша слов, – Т. из черноты рембрандтовских углов Склубится что-то вдруг и спрячется туда же, *Ахм944 (207.2)*; На прошлом я черный поставила крест, Чего же ты хочешь, товарищ зюйд-вест, // Что ломаются в комнату липы и клены, Гудит и бесчинствует табор зеленый // И к брюху мостов подкатила вода? – И всё как т., и всё как т. [о днях разрыва с В.К. Шилейко, Н.Н. Пуниним, В.Г. Гаршиным] *Ахм944 (242.3)*; Разве не я т. у креста, Разве не я тонула в море, Разве забыли мои уста Вкус твой, горе! *Ахм944 (323.1)*; Так, отторгнутые от земли, Высоко мы, как звезды, шли. // Ни отчаянья, ни стыда Ни теперь, ни потом, ни т. *Ахм945 (219.1)*; Но, впрочем, город мало изменился. Не я одна, но и другие тоже Заметили, что он подчас умеет Казаться литографией старинной, Не первоклассной, но вполне пристойной, Семидесятих, кажется, годов. Особенно зимой, перед рассветом Иль в сумерки – т. за воротами Темнеет жесткий и прямой Литейный, Еще не опозоренный модерном, *Ахм945 (253.1)*; И выли трубы, зазывая смерть, Пред смертию смывки благоговели, Когда какой-то странный инструмент Предупредил, и женский голос сразу Ответствовал, и я т. проснулась. *Ахм945 (328.3)*;

Жизнь вернулась так же беспричинно, Как когда-то странно прервалась. Я на той же улице старинной, Как т., в тот летний день и час. // Те же люди и заботы те же, И пожар заката не остыл, Как его т. к стене Манежа Вечер смерти наспех пригвоздил. *П947 (III,516.1)*; Найдись в это время минута свободы У листьев, ветвей, и корней, и ствола, Успели б вмешаться законы природы. Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог. Когда мы в смятении, т. среди разброда Оно настагает мгновенно, врасплох. *П947 (III,533)*; Но слышит: «Спор нельзя решать железом, Вложи свой меч на место, человек. // Неужто тымы крылатых легионов Отец не снарядил ба мне сюда? И, волоска т. на мне не тронув, Враги рассеялись бы без следа. (...)» *РП Аллюз. П949 (III,538)*;

Отдаленным зовом Огласился бор. // И т. оврагом, Вздрогнув, напрямик Тронул конный шагом На призывный крик. *П953 (III,522.2)*; Как вдруг из расспросов сиделки, Покачивавшей головой, Он понял, что из переделки Едва ли он выйдет живой. // Т. он взглянул благодарно В окно, за которым стена Была точно искрой пожарной Из города озарена. *П956 (II,102)*; Зима, расчетам вопреки, Наполовину миновала. // Т. я понял, почему Она во время снегопада, Снежинками пронзая тьму, Заглядывала в дом из сада. *П957 (II,106)*; Но для первой же юбки Он порвет повода, И какие поступки Совершит он т.! *П957 (II,116)*; Т. я слышу, как верет за пять, У дальних землемерных вех Хрустят шаги, с деревьев капит И шлепается снег со стрех. *П958 (II,120)*; Я сегодня тебя одарю Небывальными в мире дарами: Отраженьем моим на воде (...) Взглядом тем, что падучей звезде Не помог в небеса возвратиться, Эхом голоса, что изнемог, А т. был и свежий и летний, – *Ахм959 (236.1)*; Казалось мне, что песня спета Средь этих опустелых зал. О, кто бы мне т. сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебедя, мосты И все китайские затеи, Дворца сквозные галереи И липы дивной красоты. *Ахм959 (335.1)*; И юностью манит, и славу сулит, Так снова со мной сатана говорит: «(...) Ты видишь, я болен, растерзан и сед. // Ты видишь, ты знаешь – я так не могу». Я руку т. протянула врагу. *Ахм960 (361.1)*; И меня по ошибке пленило. Как нарядная пляшет беда... Все т. по-тогдашнему было. По-тогдашнему было т. *Ахм960 (362.2)*;

Услышишь гром и вспомнишь обо мне Подумаешь: она грозы желала... Полоска неба будет твердо-алой, А сердце будет как т. – в огне. *Ахм961-63 (229.1)*; Тогда царь понял, что умер Софокл. *Легенда Энгрф. Ахм961 (242.1)*; Нет, и не под чуждым небосводом, И не под защитой чуждых крыл, – Я была тогда с моим народом, Там, где мой народ, к несчастью, был. *1961 Энгрф. Ахм961 (P,349.1)*; В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очерках в Ленинграде. Как-то раз кто-то «опознал» меня. Т. стоящая за мной женщина (...) спросила меня на ухо (там все говорили шепотом): – А это вы можете описать? И я сказала: – Могу. *Рем. Ахм961 (P,349.2)*; Был недолго ты моим Энеем, – Я т. отделалась костром. Друг о друге мы молчать умеем. И забыл ты мой проклятый дом. [обращ. к И. Берлину] *Аллюз. Ахм962 (225.2)*; А ведь мы с тобой Не любилась, Только всем т. Поделались. *Ахм962 (337.2)*; Не придумать разлуку бездонней, Лучше б сразу т. – наповал... И, наверное, нас разлученной В этом мире никто не бывал. *Ахм963 (226.1)*; Протекут в немом смертельном стане Эти полчаса, Прочитаешь на моей ладони Те же чудеса. И т. тебя твоя тревога, Ставшая судьбой, Уведет от моего порога В ледяной приборой.

Ахм963 (233.1); Может быть, потом ненавидел И жалел, что т. не убил. Ты один меня не обидел, Не обидевши – погубил. *Ахм963 (340.4);* Нам бы т. же сделаться врагами, Почувствовав, что что-то здесь неладно. Но почему-то мы не догадались И пропустили время. – Ерунда. *Ахм963 (378.3)*

ТОГДА-ТО Коль хочешь ты, слепая, униженья, Бесслезных глаз позорящий ручей, – Яви мне вновь его изображение, Верни мне звук прерывистых речей! «Помедли, смерть!» – скажу тогда я глухо, «Продлись, о жизнь!» – прошепчет жалкий рот, Т.-то ты, без глаз, без слов, без слуха, Ответишь мне: «Я победила. Вот!» *Куз909 (87.2);* Холодный востока костер Утра встречает богиню. И т.-то Звон раздался от подков. Бел, как хата, Месяц ясных облаков Лаву видит седоков. *Хл[909-12] (62);* Что это? Лавры ли Киева Спят купола или Эдду Север взлелеял и выявил Перлом предвечного бреда? // Так это было. Т.-то я Дикий, скользящий, растущий Встал среди сада рогатого Призраком тени пастушьею. *ПТ918-19 (1,189.2);* Никому и в голову не встанет, Что солома – это тоже плоть!.. Людоедке-мельнице – зубами В рот суют те кости обмолоть. // И, из мелева заквашивая тесто, Выпекают груди вкусных яств... Вот т.-то входит яд белесый В жбан желудка яйца злобы класть. *Ес921 (II,105);* Т.-то, сбившись с перспективы, Мрачатся улиц выхода, И бритве ветра тучи гриву Подбрасывает духота. *ПТ923 (I,236);* Эта ночь простоят В забытьи До времен Порт-Артура. Телеграфным столбам Будет дан в вожаки эшафот. Шепот жертв и депеш, Участья, Усыпит агентуру, И т.-то придет Та зима, Когда все оживет. *ПТ925-26 (I,284);* Началось, как всегда. Столкновение с войсками В предместии Послужило толчком. Были жертвы с обеих сторон. Но рабочих загло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. // И т.-то Загрохали ставни, И город, Артачась, Оголенный, Без качеств, И каменный, как никогда, Стал собой без стыда. *ПТ925-26 (I,291);* Ходит слух, что он у депутатов, Ходит слух, что едет в комитет, Ходит слух, – и вот как раз т.-то Нарастает что-то в темноте, И, глуша раскатами догадки И сметая со всего двора Караулки, будки и рогатки, Катится и катится ура. *ПТ926-27 (I,316);* Отнимаются четыре чувства: Осязанье, зренье, слух – возмущая, Обонянье испарится в воздух, Распадутся связки и суставы, Станет человек плачевней труп. И т.-то в тишине утробной Пятая сестра к нему подходит, *НАР Куз928 (317)*

[ТОГДАШНЕМУ] см. ПО-ТОГДАШНЕМУ

ТОГДАШНИЙ [*разг.*] Страшнее слов – / из древнейшей древности, / где самку клыком добывали люди еще, / ползло / из шнура – / скребушей ревности / времен троглодитских тогдашнее чудище. *М923 (415);* И – в капоре пурги тогдашней. Сквозь мглу распахивались нам Объятья Сухаревой башни Простертые, как Нотр-Дам. *ПТ924 (I,559);* Не помню тогдашних событий, Не знаю, что сделал Прон. Я быстро умчался в Питер Развевать тоску и сон. *Ес925 (III,199);* Холоп с апломбом и хамелеон, Но лучших дней оплеванный обломок. // В чаду мытарств угасшая душа, Соединял он в духе дел тогдашних Образование с маской ингуша И умудрялся рассуждать, как стражник. *ПТ925-31 (I,354);* Чуя грядущие казни, от рева событий мятежных Я убежал к nereидам на Черное море, И от красавиц тогдашних – от тех европейнок нежных – Сколько я принял смущенья, надсады и горя! *ОМ931 (168.3), (392.1);* И облака сквозили Кровавой цусимской пеной, И плавно ландо катили Теперешних мертвецов... // А нам бы т. вечер Показался бы маскарадом, Показался бы карнавалом, Феерией grand-gala... *Ахм940 (184)*

ТОГО [*част.; прот.*; здесь: не т. (в знач. сказ.); см. тож ТОВО, ТОГО-С] – Бургомистрова-то Грета! – Не т.! Не т.! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? *РП Цв925 (III,61)*

ТОГО-С [*част.; прот.*; см. ТОГО] Посмотрим – Кто кого возьмет! И вот в стихах моих Забила В салонный вылощенный Сброд Мочой рязанская кобыла. // Не нравится? Да, вы правы – Привычка к Лориган И к розам... Но этот хлеб, Что жрете вы, – Ведь мы его того-с... Навозом... *Ес925 (III,42)*

ТОЖ [*союз пояснит.; устар.*; или, иначе говоря] Забыла! Среди копилоч Живых (коммерсантов – тож!) Белокурый сверкнул затылок: Маис, кукуруза, рожь! *Цв924 (III,36)*

ТОЖ [*нареч.*; *вар. к ТОЖЕ*] И подает полкам Царь-Буря Тут знак малиновым платком. // «Прощайте, верные мундиры! <...> Перехожу в иную веру, Всю вольность отдаю за грош... Но следом моему примеру – Вы бабами не станьте тож!» *РП Цв920 (III,197);* Ну как тут в сердце гимн не высечь, Не впасть как в дрожь? Гуляли, пели сорок тысяч И пили тож. *Ес925 (III,59);* <...> С соседней деревни Криуши Косились на нас мужики. <...> Украдкой они рубили Из нашего леса дрова. Однажды мы их застали... Они в топоры, мы тож. От звона и скрежета стали По телу катилась дрожь. <...>» *РП Ес925 (III,182);* Время – семь. // – Юнкер, сядь! Пальцы в счет. – Целых пять Битых – черт! // (*Черт* – коли с мукой – Тож Аллилуйя – Богу!) – А ну-ка – На боковую! *Цв928,29-38 (III,167)*

ТОЖДЕСТВО Старческий вереск! Голого камня нарост! Удостоверься В тождестве наших сиротств, // Сняв и отринув Ключья последней парчи – В вереск-руины, В вереск-сухие ручьи. *Цв922 (II,141.2)*

ТОЖЕ [*нареч.* (преимущ.) и *част. разг.*; см. тож ТОЖ] О, майская, томительная ночь, <...> Кто может спать, скажи, <...> Когда, как грезу нежную, опустишь, <...> Прозрачную завесу, и за ней, Прерывисто дыша, умолкнет город – И т. спать не может, и влюбленный С мольбой тебе, задумчивой, глядит В глаза своими тысячами окон... *Анн874 (161);*

Подвела мне брови красным, Поглядела и сказала: «Я не знала: Т. можешь быть прекрасным, Темный рыцарь, ты!» *РП АБ907 (II,244);* А здесь – какая-то свирель Поет надрывно, жалко, тонко: «Качай чужую колыбель, Ласкай немилрого ребенка...» // Я т. – здесь. С моей судьбой, Над лирой, гневной, как секира, Такой приниженный и злой, Торгуюсь на базарах мира... *АБ908 (II,286);* Впрочем, она захотела, Чтобы я читал ей вслух «Макбета». // Едва дойдя до *пузырей земли*, О которых я не могу говорить без волнения, Я заметил, что она т. волнуется И внимательно смотрит в окно. *АБ908 (II,290);* Своей душе, давно усталой, Я т. верить не хочу. Быть может, путником запоздалый, В твоей тихий терем поступчу. *АБ908 (III,130);* Своих улыбок Не могут сдержать белокурые Турки. Иногда балагурят. Я т. роняю окуроч... *Хл908 (45.2);* Пусть не мешает анализ большой Вашей уютной дремоте. Может быть в жизни Вы т. покою Муке пути предпочтете. [обращ. к П.И. Юркевичу] *Цв908 (I,13.2);* Оба мы были рассеянны, Оба такие холодные Мы... Пальцы ее в черной митенке Т. холодные... *Анн909 (155);*

...А там мой мраморный двойник, Поверженный под старым кленом, <...> И моют светлые дожди Его запекшуюся рану... Холодный, белый, подожди, Я т. мраморно стану. *Ахм911 (24.1);* Между кленов шепот осенний Попросил: «Со мною умри! // Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой». Я ответила: «Милый, милый! И я т. Умру с тобой...» *Ахм911 (28.2);* А на печке старик Юность вспоминает. // <...> Ну и что ж, покорюсь, – Видно, моя доля. Придет им т. час Старческого горя.

РП *Ес911-12 (I,72)*; Длинные кудри склонила к земле, Словно вдова молчаливо. Вспомнилось, – там, на гранитной скале, Т. плакучая ива. (...) День Аустерлица – обман, волшебство, Легкая пена прилива... «Помните, там на могиле Его [Наполеона] Т. плакучая ива. (...)». *Це911 (I,168.2)*; Женщина гладкой перчаткой Правила, точно во сне. // В путь убежала она, В траурный шелк одета, Тонкая вуалета – Т. была черна... *ОМ912 (286.2)*; Тарасил сочувственно с крыши Глазищи обмызанный кот. // Ты думаешь, т. свидетель? Так он и ответит тебе! В такой же гульбе Его добродетель! *АБ913 (III,49)*; Идешь, на меня похожий, Глаза устремляя вниз. Я их опускала – т.! Прохожий, остановись! (...) И кровь прилиwała к коже, И кудри мои вились... Я т. была, прохожий! Прохожий, остановись! *Це913 (I,177)*; Смеяться, когда нельзя! И кровь прилиwała к коже, И кудри мои вились... Я т. была, прохожий! Прохожий, остановись! Сорви себе стебель дикий И ягоду ему вслед: *ib.*; ...Но в старом Кёльне т. есть собор, Неконченный и всё-таки прекрасный, И хоть один священник беспристрастный, И в дивной целости стрельчатый бор; *ОМ914 (298.2), (429.2)*; я встал, / шатаюсь полз через ноги, / сгибающиеся под ужасом поппиты, / зачем-то крикнул: / «Боже!», / бросился на деревянную шею: / «Знаете что, скрипка? / Мы ужасно похожи: / я вот т. / ору – / а доказать ничего не умею!» *М914 (37)*; Супишь седую бровь? / Ты думаешь – / этот, / за тобою, крыластый, / знает, что такое любовь? // Я т. ангел, я был им – / сахарным барашком выглядывал в глаз, / но больше не хочу дарить кобылам / из севрской мѹки изванных ваз. *М914-15 (402)*; – Не тот это город, и полночь не та, И ты заблудился, ее вестовой! // Но ты мне шепнул, вестовой, неспроста. В посаде, куда ни один двуногий... Я т. какой-то... я сбился с дороги: – Не тот это город, и полночь не та. *П914,28 (I,76)*; Пусть листья осыпались, смты и стерты На траурных лентах слова. И, если для целого мира Вы мертвый, Я т. мертва. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Це914 (I,212)*; В бедном Перу стихи мои даже / в запрете под страхом пыток. / Судья сказал: «Те, что в продаже, / т. спиртной напиток». РП *М915 (41.2)*; Ужель, проходя по дорожке из мауни, Вы спросите т.: «Куда они?» [обращ. к В.А. Будбер] *Хл915 (101.1)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, (...) Я т. возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в сутки 365.317 ударов – ровно. *Хл915-19-22 (456.1)*; Вспомните: всех голов мне дороже Волосок один с моей головы. И идите себе... – Вы т., И Вы т., и Вы. // Разлюбите меня, все разлюбите! *Це915 (I,228)*; Я т. любил, и дыханье Бессонницы раннею ранью Из парка спускалось в овраг, и впотьмах Выпархивало на архипелаг Полян, утопавших в лохматом тумане, В полыни и мяте и перепелах. *П916,28 (I,103)*; Я т. любил, и она пока еще Жива, может стать. Время пройдет, И что-то большое, как осень, однажды (...) Зажжется над жизнью, как зарево, сжалившись Над чашей. (...) Над заячьей дрожью Лужаек, с ушами ушитых в рогожу Листвы прошлогодней. Над шумом, похожим На ложный прибор прожитого. Я т. любил, и я знаю: как мокрые пожни От века положены году в подножье, Так каждому сердцу кладется любовью Знобящая новость миров в изголовье. // Я т. любил, и она жива еще. *ib.*; Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Grimm. Когтистые крыши. Деревья. Надгробья. И все это помнит и тянется к ним. Все – живо. И все это т. – подобья. *П916,28 (I,107)*; О, роковой ста милых вылет! А вы, проходя по дорожке из мауни, Ужели нас спросите т., куда они? *Хл916 (103.1)*; Будет твой черед: Т. – дочери Передать Москву С нежной горечью. Мне же вольный сон, колокольный звон, Зори ранние – На Ваганькове. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це916 (I,268)*; Братья, один нам путь пряможий Под небом тянется. (...) я т. Бедная страница... *Це916 (I,276.2)*; И раз свалась, запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Купавшейся в слезах солдаток. // В тени безлунных длинных риг, В огнях баклаг и бакалеен, Наверное, и он – старик И т. следом околеет». *П917 (I,171)*; Он т. – сад. В нем т. – скучен Набор уставших цвель пород. Он т., как и сад, – Нескучен От набережной до ворот. *П917 (I,205.1)*; Я т. любил. И за архипелаг Жасминовых брызг, на брезгу, меж другими, В поля, где впотьмах еще перепела Пылали, как горла в ангине, Я ангела имя ночное врезал, *П917 (I,516)*; [С е н - Ж ю с т.] Брось. Не стоит. Между тем Я т. думал. Как могло случиться. РП *П917 (I,524)*; Испугалась пурга На снегах, Побежала скорей На луга. // Ветер т. спросонок Вскочил Да и шапку с кудрей Уронил. *Ес918 (II,69)*; «Что» – голова отяжелела. «Цо» – это я тебя зову! И далеко прошлестело: – Я т. на земле живу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ918 (120.1)*; Может быть, / нам / труд / всяких занятий роднее. / Я т. фабрика. / А если без труб, / то, может, / мне / без труб труднее. *М918 (78)*; Всадник. Я – барабанный салют. Руки скрещены. В шляпе трирогой. – Возраст? – Десять. – Не меньше ли, плут? // – Был один, – т. ростом не вышел. Выше солнца теперь вознесен! *НАР Це918 (I,447)*; Сегодня снова диккенсова ночь. И т. дождь, и так же не помочь Ни мне, ни Вам, – и так же хлещут трубы, И лестница летит... И те же губы... И тот же шаг, уже спешащий прочь – Туда – куда-то – в диккенсову ночь. [посв. Ю.А. Завадскому] *Це918 (I,450)*; Чужой народ кругом толпится... И жаль отца, безмерно жаль: Он тоже получил от детства Флобера странное наследство – *Education sentimentale*. *АБ919 (III,336)*; Лгать охотницы, а лгать – У оконницы учиться, Вот и вся вам недолга. // Т. блещет, как баллада, Дивной влагой; т. льет Слезы; т. мечет взгляды Мимо, – словом, тот же лед. // Т., вне правдоподобья, Ширит, рвет ее зрачок, Птичью церковь на сугробе, Отдаленный конский чок. *П919 (I,213.2)*; Был ветер пьян, – и обдал дрожью: С вина – буян. Взглянул матрос (матрос был т., Как ветер, пьян). *П919 (I,259)*; Ангел – ничего – всё! – знающий, Плоть – былинкою довольная, Ты отца напоминаешь мне – Т. Ангела и Воина. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це919 (I,476.1)*; Маска – музыка... А третье Что любимое? – Не скажет. И я т. не скажу. *Це919 (I,488.1)*; Пушкин имеет проспект, пламенный Лермонтов т.. Сколь же ты будешь почтен, если при жизни твоей Десять Рождественских улиц!.. [обращ. к В.А. Рождественскому] *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; И скоро, / дружбы не тая, / бью по плечу его я. / А солнце т.: / «Ты да я, / нас, товарищ, двое!» (...) РП *М920 (86)*; Рим пылающий, обугленный, дымный – (...) – Одна моя обмотка. И Царьград, где погибает Воин в огне, – Другая, т. хорошая. РП *Хл920-22 (495)*; Эх, боюсь – уложат вложку Ваши струны да ухабы! Бог с тобой, ямщик Сережка! Мы с Россией – т. бабы! [обращ. к С.Б. Алексееву] *Це920 (I,506.3)*; Бросай бабу, – иди к рыбам! // Говорят: яд рыбий горек, Говорят: яд бабий – т.! Да по крайности не спорит, Как с нее сдираешь кожу! *Це920 (III,197)*;

А, ты думал – я т. такая, Что можно забыть меня, И что брошусь, моля и рыдая, Под копыта гнедого коня. *Ахм921 (159.1)*; Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я т. простил». Не будет ни страшно, ни больно... Ни роз, ни архангельских сил. РП *Ахм921 (162.1)*; Никому и в голову не встанет, Что солома – это т. плоть!.. Людоедке-мельнице – зубами В рот суют те кости обмолоть. *Ес921 (II,105)*; Ну, кукла, уходи, Пошла к себе! Глаз не мозоль! Здесь будет попойка. Не плачь, сестрица, Здесь не место вольным. У нас есть т. сестры В деревнях и лесах, А не в столицах. РП *Хл921 (317)*; Жрала и жрала нас, белые кости, Стадом чугуных свиной, А вдали свинопас, Пастух черного стада свиной, – Небо синее, т. пьяня, Всадник на

коне едет. *Хл921 (336)*; Крыльцо перед горами в коврах и горах винтовок, Выше – предков могилы. А рядом пятку чесали сыну его: Он хохотал, Стараясь ногою попасть слугам в лицо. Т. он был в одном белье. По саду ханы ходят беспечно в белье *Хл921,22 (355.3)*; Благословенна ты в женах! – Благословенна! // У раздорожного креста Раскрыл глазочки. (Ведь тот был т. сирота, – Сынок безотчий). *Аллюз. Цв921 (II,71.1)*; Поклонись, глава, могилкам Бунтовщицким. // (Т. праведники были, Были, – не за гривну!) Красной ране, бедной праведной Их кривде... *Цв922 (II,81.2)*; И каков-то сосед? Хорошо б холостой, да потише! Т. сладости нет В том-то в старом – да нами надышан // Дом, пропитан насквозь! *Нашей* затхлости запах! *Цв922 (II,154.2)*; Чай, не задаром: Звону – хоть брось! Красным товаром Т., небось! // Наши баньки топлены, Наши кони – скореньки. А село – на што тебе? Небось – с колоколенкой. *НАР Цв922 (III,280)*; Вчера человек – / единым махом / клямками свой размедвел вид я! / Косматый. / Шерстью свисает рубаха. / Т. туда ж?! / В телефоны бабахать?! *M923 (416.1)*; Станут, чтоб перевесть дух, / и снова свинцом сорят. / Конец ему! / В сердце свинец! / Чтоб не было даже дрожи! / В конце концов – / всему конец. / Дрожи конец т. *M923 (444)*; Может, / может быть, / когда-нибудь, / дорожкой зоологических аллей / и она – / она зверей любила – / т. ступит в сад, / улыбаясь, / вот такая, / как на карточке в столе. / Она красивая – / ее, наверно, воскресят. *M923 (451)*; Ипполиту от Матери – Федры – Царицы – весть. <...> Понесли мои кони! С отвесного гребня – в прах – Я наездница *тоже!* Итак, с высоты груди, С рокового двухолмия в пропасть твоей груди! *Цв923 (II,173)*; Не хочу в этом коробе женских тел Ждать смертного часа! Я хочу, чтобы поезд и пил и пел: Смерть – т. вне класса! *Цв923 (II,230.2)*; Вот так страна! Какого ж я рожна Орал в стихах, что я с народом дружен? Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я т. здесь не нужен. *Ес924 (II,168)*; Пой песню, поэт, Пой. Ситец неба такой Голубой. Море т. рокочет Песнь. Их было 26 [бакинских комиссаров]. 26 их было, 26. Их могилы пескам Не занестъ. *Ес924 (II,178)*; К Ахч-Куйме Их обратный путь... // История, поэт, песню, Пой. Ситец неба такой Голубой... Море т. рокочет Песнь. 26 их было, 26. *ib.*; Мне вспомнилась Печальная история – История об Оливере Твисте. // Я т. рос, Несчастный и худой, Средь жидких, Тягостных рассветов. *Ес924 (II,199)*; Я – северный ваш друг И брат! Поэты – все единой крови. И сам я т. азиат В поступках, в помыслах И слове. *Ес924 (II,207)*; Шаганэ ты моя, Шаганэ! Там, на севере, девушка т., На тебя она страшно похожа, Может, думает обо мне... Шаганэ ты моя, Шаганэ. *Ес924 (III,11)*; Ленин ведь / т. / начал с азов, – / жизнь – / мастерская геньина. / С низа лет, / с класса низов – / рвись / разгромидиться в Ленина. *M924 (118)*; Бойтесь пушкинистов. / Старомозгий Плюшкин, / перышко держа, / ползет / с перержавленным. / – Т., мол, / у лэфов / появился / Пушкин. / Вот арап! / а состязается – / с Державиным... – *НАР Ирон. M924 (123)*; Навели / хрестоматийный глянec. / Вы / по-моему / при жизни / – думаю – / т. бушевали. / Африканец! *ib.*; Неужели / про Ленина т.: / «вждь / милостью божьей»? *M924 (453)*; Пускай мы росли нежные, А сестры росли, как май, Ты все же глаза живые Печально не подымай. // Довольно скорбеть! Довольно! И время тебе подсмотреть, Что яблоне т. больно Терять своих листьев медь. [обращ. к матери поэта] *Ес925 (III,64)*; В этом мире я только прохожий, Ты махни мне веселой рукой. У осеннего месяца т. Свет ласкающий, тихий такой. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,98)*; Елка ли, кусток ли, Только вплоть до кожи Сапоги промокли, Одежка – т. *Ес925 (III,122.2)*; Открыли зачем-то остроги, Злодеев пустили лихих. Теперь на большой дороге Покою не знай от них. Вот т., допустим... с Криуши... Их нужно б в тюрьму за тюрьмой, Они ж, воровские души, Вернулись опять домой. [здесь: *част.*] *Ес925 (III,187)*; «Наверно, в осеннюю сырость Меня родила моя мать». «Шутник вы...» «Вы т., Анна». «Кого-нибудь любите?» «Нет». *Ес925 (III,193)*; И почерк такой беспечный, И лондонская печать. // «Вы живы?.. Я очень рада... Я т., как вы, жива. Так часто мне снится ограда, Калитка и ваши слова. <...>» *РП Ес925 (III,204)*; Теперь / плохие стихи – / труха. / Хороший – / себе дороже. / С хорошим / и я б / свои потроха / сложил / под забором / т. *M925 (149)*; Покажут рабочим – / смотрите, / и он / с великими нашими / т. / Жорес / настоящий француз. / Пантеон / не станет же / он / тревожить. *M925 (162)*; За капитаном ходят по пятам. // «Вернись! – говорят, / играю мушкой. – / Какой ты ни есть / капитан-раскапитан, / а мы тебе т. / не фунт с осьмушкой». / Лазит Коломб / на бра́мсель с ф́ока, *РП M925 (191)*; Ну, американец... / тоже... / чем гордится. / Втер очки Нью-Йорком. / Видели его. / Сотня этажишек / в небо городится. / Этажи и крыши – / только и всего. *M925 (232)*; Мы / ничьей башки / мостами не морочим. / Что такое мост? / Приспособленье для простуд. / Тоже... / без домов / не проживете очень / на одном / таком / возвышенном мосту. [здесь: *част.*] *ib.*; Обдумывая будущий визит, Не вслушивался он в слова питомца. // Из окон открывался чудный вид, Обитый темно-золотистой кожей. Диван был т. кожей обит. «Какая чувшь!» – подумалось Сереже. *П925-31 (I,354)*; А поэмы, а романы, Переписки, мемуары, – Что же, это все обманы И приснилось лишь во сне? Поэтические пары – Идиотские чурбаны? И пожары и угары – Это т. все во сне? *Күз926 (296)*; Дескать, / заменить бы вам / богему / классом, / класс влиял на вас, / и было б не до драк. / Ну, а класс-то / жажду / заливает квасом? / Класс – он т. / выпить не дурак. [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; «<...> Вы скажете – ребячество. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я [Шмидт] скроюсь с ваших глаз, Едва ль они насытятся Одной живою тварью: Ваш образ т. спрячется, Мне будет не до вас. <...>» *РП П926-27 (I,307)*; «<...> И я [Шмидт] приму ваш приговор Без гнева и упрека. // Наверно, вы не дрогнете, Сметая человека. Что ж, мученики догмата, Вы т. – жертвы века. <...>» *РП П926-27 (I,333)*; Вещи бедных – точно из бока: Взял да вырезал из груди! // Полка? случай. Вешалка? случай. Случай т. – этот фантом Кресла. Вещи? шипья да сучья, – Весь октябрьский лес целиком! *Цв926 (III,127)*; При встрече / с начальством, / закатывая глазки, / скажи ему / голосом, / полным ласки: / – Прочел отчет. / Не отчет, а роман! / У вас / стихи бы / вышли задарма! / Скажите, / не вы ли / автор «Анти-Дюринга»? / Т. / написан / очень недурненько. – *РП Ирон. M927 (304)*; Мицци имеет успех гораздо больший, чем Марта, Не потому, что всего только семнадцать ей лет. Марте т. не много, она и добрей и спокойней, Меньше капризов у ней, чаще улыбка видна. *Күз928 (315)*; Актрисою писалась она, Нужды не знала, но была скромна, И превосходно танцевала шимми. Конечно, к ней ходили т. гости, Но человек – всегда ведь человек, И так короток наш девичий век! Степнным быть успеешь на погосте. *РП Күз928 (320)*; Меж прочими к нам приходил и Вилли, <...> И барышня к нам часто забегала, Его сестра, да друг его, блондин Высокий, т. милый господин, И ничего я не подозревала. *РП ib.*; Одна осталась жажда, Да голод маленький. Вот, я читал, Что дикари живьем съедают бога. Того, кто дорог, т. можно съестъ. *РП Күз928 (326)*; Пережил революцию, / до нэпа дожил / и дальше / приспособился, / хитер на улочки... / Очевидно – / недаром т. / и у булавок / бываюг головки. *M928 (328)*; В поцелуе рук ли, / губ ли, / в дрожи тела / близки мне / красный / цвет / моих республик / т. / должен / пламенеть. *M928 (355)*; «Пытка!» – «Терпи!»

«Скошенный луг – Глотка!» – «Хрипи: Т. ведь – звук!» Цв928 (II,267); Старик Моргулис зачастую Ест яйца всмятку и вкрутую. Его враги нахально врут, Что сам Моргулис т. крут. Шутл. ОМ930-е (354.2); Было стало быть сердце, Коль выстрелу следом – стоп. // (Зарубежье, встречаясь: «Ну, казус! Каков фугас! Значит – т. сердца есть? И с той же, что и у нас?») [посв. памяти В.В. Маяковского] Цв930 (II,276);

Пора вам знать: я т. современник, Я человек эпохи Москвошвея, – Смотрите, как на мне топорщится пиджак, Как я ступать и говорить умею! ОМ931 (177); К пушкинскому юбилею Т. речь произнесем: Всех румяней и смуглее До сих пор на свете всем, // Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзолея? Цв931 (II,281); Уж он бы заморскую птицу Архивами не заморил! // Сей, не по кровям торопливый Славянским, сей тоже – метис! Уж ты б у него по архивам Отечественным не закил! [о Петре I и А.С. Пушкине] Цв931 (II,283); Спасибо предтечам, Спасибо вождям. Не тем же, так нечем Отплачивать нам. // И мы по жилищам Пройдем с фонарем, И т. поищем, И т. умрем. П935 (II,142); Подумаешь, т. работа, – Беспечное это житье: Подслушать у музыки что-то И выдать шутя за свое. [здесь: част.] Ахм936-60 (191.2); Ветер бархатный, крыластый Дует в дудку т.: Чтобы мальчик был лобастый, На двоих похожий. ОМ937 (256); А во сне все казалось, что это Я пишу для кого-то либретто, И отбоя от музыки нет. А ведь сон – это т. вешница, Soft embalmer, Синяя птица, Эльсинорских террас парапет. Ахм940-60 (291.3); Во всяком случае, поленьям На станционном тупике Он [город] кажется таким виденьем В ночном горящем далеке. // Я т. чтил его подростком. Его надменность льстила мне. Он жизнь веков считал наброском, Лежавшим до него вчерне. П940,42 (II,29);

У наизусть затверженных прогулок Соленый привкус – т. не беда. Ахм941 (189); Таков притон дроздов тенистый. Они в неубранном бору Живут, как жить должны артисты, Я т. с них пример беру. П941 (II,38); Теперь моли, терзайся, называй Морской царевной. Все равно. Не надо... Но надо было мне себя уверить, Что это все случилось много раз, И не со мной одной – с другими т., – И даже хуже. Нет, не хуже – лучше. Ахм942 (256.1); Кто чего боится, То с тем и случится, – Ничего бояться не надо. Эта песня пета, Пета, да не эта, А другая, т. На нее похожа... Боже! Ахм943 (237.2); Но, впрочем, город мало изменился. Не я одна, но и другие т. Заметили, что он подчас умеет Казаться литографией старинной, Не первоклассной, но вполне пристойной, Семидесятых, кажется, годов. Ахм945 (253.1);

Жизнь ведь т. только миг, Только растворенье Нас самих во всех других Как бы им в даренье. П953 (III,519); Я дармоедству был врагом И другом голи перекатной. // И я старался дружбу свести С людьми из трудового звания, За что и делали мне честь, Меня считая т. рванью. П956 (II,78); Холодным утром солнце в дымке Стоит столбом огня в дыму. Я т., как на скверном снимке, Совсем неотличим ему. П956 (II,89); Среди гостей танцовщица Помирает с тоски. Он с ней рядом садится, Это ведь двойники. // Эта т. открыто Может лечь на ура Королевой без свиты Под удар топора. П957 (II,117); Деревья, только ради вас, И ваших глаз прекрасных ради, Живу я в мире в первый раз, <...> И если мне близка, как вы, Какая-то на свете личность, В ней т. простота травы, Листвы и выси непривычность. П957 (II,564); Драгоценные женские письма! Я ведь т. упал с облаков. Присягаю вам ныне и присно: Ваш я буду во веки веков. П959 (II,129); Там оперный еще томится Зибель И заклинает милые цветы, А здесь уже вошла хозяйкой – гибель, И эта гибель – это т. ты. Ахм960-е (341.4)

ТОК [поток, движущаяся масса жидкости, воздуха, тж в сочет.: Кастильский ток (ток Кастильский); тж направленное движение электрических зарядов, тж в сочет.: электрический ток, переменный ток] Они сердца кровавили, Их слезы запеклись. Кровавый ток оставили И улетели в высь. АБ902 (I,504); Спустишь в подземные ущелья, Земные токи разбуди, Спасай, спасай твое веселье, Спасай ребенка на груди! АБ903 (I,538.1); Ваша почва – создание волненья, Песчаные косы! Ваши стебли, о, цвет океана, крепки, И силен электрический ток! И лучи обещают спасенье Там, где гибнут матросы! АБ904 (II,54); «Пойми: уменьем умирать Душа облагорожена. // Пойми, пойми, ты одинок, Как сладки тайны холода... Взгляни, взгляни в холодный ток, Где всё навеки молодо...» РП АБ907 (II,277); Хлынули воды, трепещут шлюзы, Пенной и струями блещет скат! Мимо – постройки, флигель, сад! Вольно расторгнуты все союзы! Снова прибрежности миром полны: Шум – за горой, и умолк свисток... Кро-ток по-прежнему прежний ток; Ядом отравлены, – мирны волны. Куз907 (117.1); «<...> Я на грудь склонюсь, – не трепещет сердце, Крикну с воплем я: «Пробудись, о милый», Он не услышит! // Лейся, жизнь моя, в поцелуях скорбных! Током страстных слез истекай, о сердце! В мой последний час нацелуюсь вволю С бледным Леандром!» РП Куз909 (120.2); Он наблюдал глазами черными Звезд ток, взобравшись на дубы, Ладонью пользуясь проворной Для ловли, бега и ходьбы. И вовсе был простаковат Наш предок, шубою космат, РП Хл911-13 (449); И думает Марина: Сам польский король будет саном ее деверь. К ее ногам красивым током, Царицы белого плаща, Упали юг, восток и север. Хл912-13] (237); Все кажется, что вот наружу Воочию зардеет ток, Как рдеет в утреннюю стужу Зимой русскою восток. Куз916 (196); И тени игл в ковры всекая, Сочельник тосковал рябой – Плеща тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Светло одно мгновенье ока Мне все мгновенья всех очей. П917 (I,617.1); Довольно шагать, футуристы, / в будущее прыжок! / Паровоз построить мало – / накрутил колес и утек. / Если песнь не громит вокзала, / то к чему переменный ток? М918 (75); Воспоминаний последним током тащился прощаться к странам Востока. М923 (442.1); Кастильскому току, Взаимности, заторов не ставь! Заочность: за оком Лежащая, вящая явь. Цв923 (II,216); Жалобно: – Возьмите под руку! Не каторжники, чтобы так!.. // Ток. (Точно мне душою – на руку Лег! – На руку рукою.) Ток Бьет, проводами лихорадочными Рвет, – на душу рукою лег! Цв924 (III,39); Всюду груды вагонов, Завешанных конною тягой. Электрический ток Только с год Протянул провода. П925-26 (I,301); Я им прохожий. Но вот проходит Баба, не взглянув. Какой-то ток Невыразимой дрожи Я чувствую во всю спину. Ужель она? Ес925 (III,42); И мачты рейда, как одна: Он ими вынесен и смыт И перехвачен второпях На двух – на трех – на четырех Военных кораблях. // Но иссякает ток подков, И облетает лес флажков, И во вержке, как зверек, Спускается кумач. П926-27 (I,322); Над открытием. – Спят цензора! – Нашей поэме Цензор – заря. // (Зори – те зорче: С током Кастильским В дружбе. На порчу Перьев – сквозь пальцы... <...>) Цв926 (III,109); Паузами, полустанками // Сердца, когда от легкого – Ох! – полуостановками Вздоха – мытарства рыбного Паузами, перерывами Тока, паров на убыли Паузами, перерубами Пульса, – невнятно сказано: Паузами – ложь, раз спазмами Вздоха... Цв927 (III,142); Сними ладонь с моей груди, Мы провода под током. Друг к другу вновь, того гляди, Нас бросит ненароком. П947 (III,516.2)

ТОК [плошадка для обработки зерна] У гумен к репейным брошкам Липнет муший хоровод. Старый дед, согнувши спину, Чистит вытоптаный ток И подонную мякину Загрбает в уголок. Ес915 (I,171)

ТОК [*устар.*; женский головной убор без полей] Там в живой и синий лен Распались женщин кружева. И взгляд стыдливо просветлен Той, которая, внизу камень, взором жива. От каждой шеи, от каждой выи Вспорхнули тени. Зачем живые? Все стали камнями какого-то сада, И звери бродят скучные среди них – какая досада: В ее глазах и стыд, и нега, И отсвет бледный от другого берега. Ей милостью оставлен легкий ток, Полузаслоня вид нагот. *РП Хл909, 11 (411)*; И объявить, что не скакун, Не шалый шепот гор, Но эти розы на боку Несут во весь опор. // Не он, не он, не шепот гор, Не он, не топ подков, Но только то, но только то, Что – стяжута платком. // И только то, что тюль и ток, Душа, кушак и в такт Смерчу умчавшийся носок Несут, шумя в мечтах. *П917 (I, 140)*

ТОК [«ток»; часть слова «кипяток»] На глухом полустанке С надписью «Хопры», Где ветер оставил «Кипя» И бросил на землю «ток», Ветер дикий трех лет, Ветер, ветер, Сломал жестянку, воскликнул: «Вот ваша жизнь!» *Хл921 (167)*

ТОКАЙ [сорт десертного вина; *см. тж* ТОКАЙСКОЕ] Когда я был в парах токая Представлен ангелам тобой, И тени игл в ковры всекая, Сочельник тосковал рябой – // Плеща тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Светло одно мгновенье ока Мне все мгновенья всех очей. *П917 (I, 617.1)*

ТОКАЙСКОЕ [*субст.*; то же, что ТОКАЙ] Лейся, влага вдохновенная, Вожденное т. – За [нетленное] – блаженное Сладострастье, роскошь райскую! *Цв917 (I, 368.2)*

ТОКАРНЫЙ [только в сочет.: т. станок] Орут поэту: / «Посмотреть бы тебя у токарного станка. / А что стихи? / Пустое это! / Небось работать – кишка тонка». *М918 (78)*; Столбовой отец мой / дворянин, / кожа на моих руках тонка. / Может, / я стихами выхлебаю дни, / и не увидав токарного станка. *М923 (446)*

ТОКАРНЯ [*устар.*; токарная мастерская] Карусели в тягость гири, Парусину тянет вширь. // Точно вышли из токарни, Под пинками детворы Кони шелкают шикарней, Чем крокетные шары. *Детск. П925 (I, 494.1)*

ТОКА-ТОКА [*прост.*; *вар. к* ТОЛЬКО-ТОЛЬКО] А в конце у Лиговки / другие слова / подымались / из подвалов. / «Я, / товарищи, – / из военной бюры. / Кончили заседание – / тока-тока. / Вот тебе, / к маузеру, / двести бери, / а это – / сто патронов / к винтовкам. (...)» *РП М927 (534)*

ТОКУЯ [*деепр.* от токовать] Цикада жадная часов, Зачем твой бег меня торопит? Всё знаю – ты права опять, Права, без устали токуя... Но прав и я, – и дай мне спать, Пока во сне еще не лгу я. *Анн900-е (196.2)*

ТОЛ По улицам, давно не езженным, Несется русский гул веселый. Сапер занялся обезвреженьем Подъездов и домов от тола. *П944 (II, 159)*

ТОЛЕЧКО [*част.*; *разг.*; *см.* ТОЛЬКО] А зачем / любить меня Марките?! У меня / и франков даже нет. / А Маркиту (т. моргни!) / за сто франков / препроводят в кабинет. *М925 (235)*

ТОЛК [*тж* мнение, суждение о чем-л.; молва, разговор; польза, прок; *тж* в сочет.: без толку, понимать т. в чем-л., что толку в чем-л.] Ты кормчий – сам, учитель – сам. Твой путь суров. Что толку в этом? А я служу Ее зарям, Моим звездащимся обетам. *АБ903 (I, 538.2)*; А я, чуть отрок, слушал толки Про силу дивную твою, И шевелил мечей осколки, Тобой разбросанных в бою. *АБ907 (II, 333.1)*; Немудрый, знал ли ты тогда Свой нищий путь возвратный? Теперь ты мудр: не прекословь – Что толку в споре? Ты помнишь первую любовь И зори, зори, зори? *АБ909 (III, 76)*; Создания хрупкие мечты, Под ярким пламенем событий, Под гул житейской суеты! Так! Погибайте! Что в вас толку? Пускай лишь раз, былым дыша, О вас поплачет втихомолку Шалуныя девочка – душа... *АБ909 (III, 133)*; В своих несслыханных сорочках, Забыв о битвенных утехах И о латах и доспехах, Не видя в том ни капли толку, И тянем водку втихомолку. *РП Хл911-13 (449)*; Грусть моя, как пленная сербка, Родной произносит свой т. Напевному слову так терпко В устах, целовавших твой шелк. *П913 (I, 434)*; И ветром вздутый калужский родной кумач, И повсест перепелов, и большое небо, И волны колоколов над волнами хлеба, И т. о немце, доколе не надоест, И желтый-желтый – за синюю рошей – крест, И сладкий жар, и такое на всем сияние, И имя твоё, звучащее словно: ангел. *Цв916 (I, 293.1)*; Ударит колокол – крещусь, Посадят голодом – пошусь. Душа и волосы – как шелк. Дороже жизни – добрый т. Я свято соблюдаю долг. – Но я люблю вас – вор и волк! *Цв918 (I, 405.1)*; Луч не вдеается в иголку, Грабитель входит без ключа, А дура плачет в три ручья – Над днем без славы и без толку. *Цв918 (I, 413.3)*; Так было и с моей семьей: В ней старина еще дышала И жить по-новому мешала, Вознаграждая тишиной И благородством запоздалым (Не так в нем вовсе толку мало, Как думать принято теперь, (...)) *АБ919 (III, 314)*; Тургеневская безмятежность Ему средни; еще вполне Он понимает т. в вине, В еде ценить умеет нежность; *АБ919 (III, 315)*; И, на посту не стоя «славном», Прекрасно исполнять свой долг И быть чиновником исправным, Без взяток видя в службе толк... *АБ919 (III, 318)*; И как художникам-безбожникам В долг одолжала красоту, И как потом с воров-острожником Т. заводила на мосту... *Цв919 (I, 470)*; Теперь полюбуйте, воссев на сундук, Какую мне Фландрию вывел паук. Не слушайте толков досужих, Что женщина – может без кружев! *Цв919 (I, 488.2)*; Все сызнова: про брови, про ресницы, И что к лицу ей – шелк. (Оно, дружок, не вредно после ситцу, – Но, ах, все тот же т.!) *Цв920 (I, 560.3)*; Т. по рядам прошел безвестный: «Не будет Девы-нам-Царя!» И что нам до зари небесной, Когда земная нам заря! *Цв920 (III, 197)*; Словно ручечка два Шумят сквозз снег... Только шепоточка два, – А толку – нет. (...) От их шуму-шороху Аж лоб болит! «Твое дело коротко!» – Да т. велик! «Стрижка-брижка-высочка!» – С грозой дружу! *тж РП Цв920 (III, 247)*; Перстами защелкал: – Ай, сдую! Ай, сдерну! – А ты его с толком! А ты его с корнем! *Цв922 (III, 302)*; – Стой! / Я пришел из-за семи лет, / из-за верст шести ста, / пришел приказать: / Нет! / Пришел повелеть: / Оставь! / Оставь! / Не надо / ни слова, / ни просьбы. / Что толку – / тебе / одному / удалось бы?! *М923 (439)*; Был я весел – / т. веселым есть ли, / если горе наше непролазно? / Нынче / обнажают зубы если, / только чтоб хватить, чтоб / лязгнуть. *М923 (449)*; Мы играем в снежки. Мы их мнем из валиющихся с неба Единиц, И снежинок, И толков, присущих порою. Этот оползень царств, Это пьяное паданье снега – Гимназический двор На углу Поварской В январе. *П925-26 (I, 287)*; Вон огни. Там уезд. Вон исправника дружеский кров. Еще есть поезда. Еще толки одни о всеобщей: Забастовка лишь шастает По мостовым городов. *П925-26 (I, 290)*; Перевесившись, слушать в волненьи, какую Меру дней прокукует мне уличный шум, Удаляясь, таась, приближаясь, ликуя. Словно в этом есть т., словно это мой долг, Ограждая от счастья за ярусом ярус, Без опаски чтоб город когда-нибудь смолк, Слушать нежность, и ярость, и юность, и старость. *П925 (I, 568)*; Живописен дальний замок, – Приближаться толку нету: Ведь для дядек и для мамок Всякий гений – чепуха. *Куз926 (296)*; Пахнет штормом, несмотря на то, что Это шторм в открытом море ртов. Тары-бары, шутки балагура,

Слухи, толки, шарканье подошв Так и ходят вокруг одной фигуры, Как распространившийся падёж. *П926-27 (I,316)*; Один из Сережей / полез в карман, / достал пироги, / запахнул одежду / и всю дорогу жевал корма, / ленивые фразы цедя промежду. / – Конечно... / и к Петрову... / и в Покров... / за то и за это пожалте процент... / а толку нет... / не дорога, а кровь... / с телегой тони, как ведро в колодце... *РП М927 (284)*; Любите / и Машу, / и косы ейные. / Это / ваше / дело семейное. / Но что нам за т. / от вашей / от бабы?! / Получше / стишки / писали хотя бы. *М927 (317)*; Каждый помysel, любой, Du Lieber, Слог в тебя ведет – о чем бы ни был Т. (пусть русского родней немецкий Мне, всех ангельский родней!) – как места Несть, где нет тебя, нет есть: могила. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; А Фриц мой знал отлично в людях т., – Недаром шуцманом служил лет десять; На глаз определит – того повесят, А тот поступит в гренадерский полк. *РП Күз928 (320)*; То Зевес подкручивает с толком Золотыми пальцами краснодеревца Замечательные луковичы-стекла – Прозорливцу дар от псалмопевца. *ОМ931 (176), ср. (394.2)*; И нет рассказчика для жен В порочных длинных платьях, Что проводили дни как сон В пленительных занятиях: Лепили воск, мотали шелк, Учили попугаев И в спальню, видя в этом т., Пускали негодяев. *ОМ932-35 (187.2), 932 (398.2)*; Как я люблю ее в первые дни, Когда о елке толки одни! *П941 (II,33)*; Петух свой окрик прогорланит, И вот он вновь надолго смолк, Как будто он раздумьем занят, Какой в запевке этой т.. *П956 (II,88)*

ТОЛК [отлаг. междом. в знач. сказ.; разг.] Ногой легкою – скок Домой, в красный чертог. На простор синих волн – Т. – Царевичев челн! Меж Солнцем и Месяцем Верста пролегла. *Цв920 (III,197)*; А ветер между ними – Как вьюн – между двоими. Гуслар по стрункам: шелк да шелк, А сердце в грудь ей: т. да т., – Вот в щепья расколотит! Тот спиночку воротит. *Цв920 (III,216)*

ТОЛКАНУТЬ [прост.] «⟨...⟩ Зачем – жена? На кой – жена? Ты не жена, Скажи, – война! // Чуть что не так – И свет ей мрак, И друг ей враг, И царь – дурак... Ох ты, Царь-дурак, женатый холостяк! // Приведи-ка мне, сыночек, жену: Бить не стану, а разок – толкану!» *РП Цв920 (III,238)*

ТОЛКАТЬ [тж в сочет.: как будто бес толкает кого-л.] А в стакане, на полке хранима Была ветка жасмина (жасмина, не розы). Прохожие шли парно И меня толкали. Вы проехали, улыбнувшись, к Лунгарно, А собор от заката был алым. *Күз911 (105)*; Играют мальчики в футбол. Чуть-чуть неловки, мешковаты – Как подобает в их лета, – Кто мяч толкает угловатый, Кто охраняет ворота... *ОМ913 (295.1), 900-е (429.1)*; Стога с облаками построились в цепь И гаснут, вулкан на вулкане. Примолкла и взмокла безбрежная степь, Колеблет, относит, толкает. Туман отовсюду нас морем обстиг, В волчцах волочась за чулками, И чудно нам степью, как взморьем, брести – Колеблет, относит, толкает. *П917 (I,146.1)*; А он, безумно расшалась, Вертится пред отцом в тумане... Вдруг (злое, глупое дитя!) – Как будто бес его толкает, И он стремглав отцу вонзает Булавку около локтя... *АБ919 (III,336)*; Через осипший пароход Я увидел кривую лопасть: Она толкала тяжесть вод, И луч воды забывал, где пропасть. *Хл920 (120)*; Эй, горю-горю, пень! Хочу девку – исповедь пня. Он зеленый вблизи мухоморов. Хоти девок – толкала весна. Девы жмурятся робко, Запрятав белой косышкой глаза. *Хл921 (159)*; Дивен, дивен на ресницах Снежочек не тающий! Зачем ободом теснитесь? Под локоть толкаете? *РП Цв922 (III,315)*; И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, нежданно?.. // Вот радость! Здравствуй. Просто стыд и срам. Ну, что б черкнуть? Как ехалось? Надолго? Оставь, пустое, взлоудо и сам. Толкай смелей, она у нас заволгла. // Да, резонанс ужасный. Это в сад. А хоть и спят? Ну что ж, давай потише. ⟨...⟩» *РП П925-31 (I,347.2)*; Дутые-надутые шары-пустомели Разноцветным облаком на ничтоке висели, Баловали-плавали, друг друга толкали, Своего меньшого брата затирали. *Детск. ОМ926 (327)*

ТОЛКАТЬСЯ [разг.] «Что толкаешься, мужик ты сиволапый?» – А ты, мать, меня за крылышки не цапай! Не слетишь – не трус! *РП Цв920 (III,264)*; Уже / Ильичем / поведенные в битвы, / еще / не зная / его по портретам, / толкались, / орали, / острее бритвы / солдаты друг друга / крыли при этом. *М924 (495)*; Зерна кофейные Черные-черные: Лезут, толкаются В узкое горло И пробираются В темное жерло. *Детск. ОМ926 (332)*; На рейде / транспорты / и транспорточки, / драки, / крики, / ругня, / мотня, – / бегут / добровольцы, / задрав порточки, – / чистая публика / и солдатня. ⟨...⟩ Кадеты – / на что уж / люди лояльные – / толкались локтями, / крыли матюгом. *М927 (581)*

ТОЛКАЮЩИЙ Вы, розы, вы, ручьи, вы, птицы, Вы, тополя – // Вы, мертвых Лазарей из гроба Толкающие в зелень лип. Вы, без кого давным-давно бы Уже погиб. *РП Цв914 (III,12.2)*

ТОЛКНУТЬ [тж в сочет.: т. в путь кого-л.] Я был ненароком, спеша, Мои млады лета, И, хитро подмигнув, лешак Толкнул меня: «Туда?» *Хл912 (75.2)*; Бессонница меня толкнула в путь. – О, как же ты прекрасен, тусклый Кремль мой! – Сегодня ночью я целую в грудь Всю круглую воющую землю! *Цв916 (I,284.1)*; Вспыхнул пуше корольков-своих-бус: «Я вам, батюшка, сыном довожусь!» Как толкнет его тут Царь сгоряча: «Врешь, молочная лапша! каланча! Принц заморский либо беглый монах, – Ни в каких я не повинен сынах!» *Цв920 (III,238)*

ТОЛКОВ Товарищ Подвойский / сел в машину, / сказал устало: / «Кончено... / в Смольный». / Умолк пулемет. / Угодил толк-к-ов. / Умолкнул / пуль / взвняющий улей. / Горели, / как звезды, / грани штыков, / бледнели / звезды небес / в карауле. *М927 (539)*

ТОЛКОВАНИЕ *Добровольчество – это добрая воля к смерти...* (Попытка толкования) *Энгрф. Цв922 (II,92)*; До меня часто доходят слухи о превратных и нелепых толкованиях «Поэмы без героя». И кто-то даже советует мне сделать поэму более понятной. Я воздержусь от этого. *Рем. Ахм940-62 (273)*

ТОЛКОВАТЕЛЬ – Что означает, т. снов, Твоих кудрей довременная проседь? *Цв916 (I,314.1)*

ТОЛКОВАТЬ [тж разг. говорить, разговаривать] Тебя настроили тоскливо, И стала мне враждебна ты. Что делать! Лучше я не в силах Тебе, прекрасной, т. О преждевременных могилах, Где тайна – вечная печать. *АБ899 (I,429.2)*; Не напрасно мы читали богословов / и у риторов учились недаром, / мы знаем значение каждого слова / и все можем т. седмиобразно. *Күз905-08 (64.3)*; Давай ронять слова, Как сад – январь и цедру, Рассеянно и щедро, Едва, едва, едва. // Не надо т., Зачем так церемонно Мареной и лимоном Обрызгнута листва. *П917 (I,167)*; Ты все толкуешь наобум, От этого ничуть не хуже, Что делать, самый нежный ум Весь помещается снаружи. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; – Гусли, гусли-самозвоны, Вся забавушка моя! Из зубчатой из короны Ни зубца не стою я. // Не слышал еще, как бабы По ночам толкуют сны. Гусли, гусли – вся забава Осьмнадцатой весны! *РП Цв920 (III,197)*; Посмотрим, как тебя толкует Всю суть собрав на лбу Наследница гербу. *Цв921 (II,11.2)*; Гляжу, на крыльце у Прона Горластый мужицкий галдеж. Толкуют о новых законах, О ценах на скот и рожь. *Ес925 (III,187)*; Тогда / на него / второй из Сереж / прищурил глаз, в морщинах опривленный. / – Налог-то ругашь, / а пирог-то жрешь... – / И первый

Сережа ответил: / – Правильно! / Получше двадцатого, / что т., / не голодаем, / едим пироги. / Мука, дай бог... / хороша такова... РП М927 (284); Цыть! Буде т! Не быть и не бывать, Чтоб русский офицер – Да за Рэсэфэсэр! Цв928,29-38 (III,157)

ТОЛКОВЫЙ Еще стрижей довольно и касаток, Еще комета нас не очумила, И пишут звездоносно и хвостато Толковые лиловые чернила. ОМ935 (218.1)

ТОЛКОМ [разг.] Так / когда-то, / рассиявшись в выморозки, / Киевскую / Русь / оглядывал Перун. / А потом – / когда / и кто, / не помню т., / только знаю, / что сюда вот / по льду, / да и по воде, / в порогах, / волоком – / шли / с дарами / к Диру и Аскольду. М924 (115)

ТОЛКОТНЯ [разг.] Скорей, скорей навстречу толкотне! Скорей, скорее к двери долгожданной! И кажется – да, да! Она в окне! П925-31 (I,363); Было поздно, и дом, обведенный сурьмой, Был оваян дремой, и молчала, отцокав, Мостовая, когда я вернулся домой, Насидясь в поездной толкотне до отеков. П925 (I,569); Ночь на дворе. Барская лжа: После меня хоть потоп. Что же потом? Хрип горожан И т. в гардероб. ОМ931 (170.2)

ТОЛКУЯ Райнер, радуешься новым рифмам? Ибо правильно т. слово *Рифма* – что – как не – целый ряд новых Рифм – Смерть? [посв. памяти Р.-М. Рильке] Цв927 (III,132)

ТОЛМАЧ [устар.; переводчик] И по веревке, как зверек, Спускается кучач. А зверь, ползущий на флагшток, Ужасен, как немой т. И флаг Андреевский – томящ, Как рок. П926-27 (I,322)

ТОЛОКА [обл.; общие работы в деревне] Широко, широко, широко Раскинулись речка и луг, Пора сенокоса, т., Страда, сумахота вокруг, Косцам у речного протока Заглядываться недосуг. П956 (II,99)

ТОЛОКНО Глыбами – лбу Лавры похвал. «Петь не могу!» – «Будешь!» – «Пропал, // (На т. Переводи!) Как молоко – Звук из груди. (...)» РП Цв928 (II,267)

ТОЛОЧЬ [тж в сочет.: т. воду в ступке] Американка в двадцать лет Должна добраться до Египта, (...) И в Лувре океана дочь Стоит прекрасная, как тополь; Чтоб мрамор сахарный т., Влезает белкой на Акрополь. ОМ913 (91.1); Погоди, дружок! Не довольно ли нам камень городской т.? Зайдем в погребок, Скоротаем ночь. Цв916 (I,323.2); Ты пишешь перстом на песке, А я подошла и читаю. (...) Уж лучше мне камень т! Нет, горлинкой к воронам в стаю! Над каждой песчинкою – ночь. А я все стою и читаю. [обращ. к Вяч. И. Иванову] Цв920 (I,519.2); Мы / спим / ночь. / Днем / совершаем поступки. / Любим / свою т. / воду / в своей ступке. М924 (453); – «Старая песнь! // Брось, не морочь!» «Лучше мне впредь – Камень т.!» – «Тут-то и петь!» РП Цв928 (II,267)

ТОЛОЧЬСЯ [тж разг. двигаться туда и сюда на небольшом пространстве, топтаться на месте] Но лучам не пронизать Частых перьев опახала, – // И от листьев точно сеть На песке толкуются тени... Всё, – но только не глядеть В том, упавший на колени. Анн900-е (182.1); Волны толкуются. Мостки для ходьбы. Облачно. Небо над буюм, залитым Мутью, мешает с толченым графитом Узких свистков паровые клубы. П915 (I,69.1); [В етер:] Там не та темнота. Вы ломите мошек стада, Вы ива своего стада, Где мошек толкуются стада. РП Хл919,21 (260); Толпа на соседнем участке Заглядывала из ворот, Толклись в ожиданье развязки И тыкались взад и вперед. Аллюз. П949 (III,535)

ТОЛПА [тв. толпой и толпою; мн. тж толпы; толпой, толпами тж в знач. нареч.] И тщетно, страсти затая, В холодной мгле перед-рассветной Среди толпы блуждаю я С одной лишь думою заветной: Пусть светит месяц – ночь темна. АБ898 (I,3); Мне снилась смерть любимого создания: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Т. теснилась в круг, и речи сострадания Мне каждый так участливо шептал. АБ898 (I,12); В толпе, родной по вдохновенью, В тумане, наполнявшем зал, Средь блеска славы, средь волненья Я роковой минуты ждал... АБ898 (I,334.2); Цыгане шумно толпой По Бессарабии кочуют... Энгрф. АБ898 (I,384.1); Когда т. вокруг кумирам рукоплещет, Свергает одного, другого создает, И для меня, слепого, где-то блещет Своякой огонь и младости восход! АБ899 (I,18); Т. кричит – я хладен бесконечно, Т. зовет – я нем и недвижим. АБ899 (I,18); Пока спойкою стопою Иду, и мыслю, и пою, Смеюсь над жалкою толпою И вздохов ей не отдаю. АБ899 (I,32); Но день пройдет, и в сердце снова Ворвутся, не боясь угроз, Слепые призраки былого, Толпы вчера прошедших грез!... АБ899 (I,402.3); Блажен поэт, добром проникновенный, Что миру дал незыблемый завет И мощью вечной, мощью дерзновенной Увел толпы в пылающий рассвет! АБ899 (I,421.1); Тяжелый занавес упал. Т. пронзительно кричала, А я, униженный, молчал, – Затем, что ты рукоплескала. АБ899 (I,428.1); Мне придется сейчас хотеть... А на сердце-то стоны одни! Что же делать! Т. мне отсюда видна, – Затаивши дыхание, ждет... А у рампы она – смущена И, наверно, бога зовет! АБ899 (I,434.2); Я очнулся. Т. рукоплещет, зовет... Я не вижу тревожных огней! А она мне веночек подает Из лавровых ветвей... АБ899 (I,434.2); **ТРИЛИСТНИК ТОЛПЫ** Загл. [стих. цикла] Анн900-е (126); Под своды душные за тенью входит тень, И неизбежной всё т. их нарастает... Чу... ветер прошумел – и белая сирень Над головой твоей, качаясь, облетает. Анн900-е (202.1); Глухая битва закипает: На месте топчутся и вот Один мячом завладевает И как герой в толпе живет. ОМ900-е (429.1); Не доверяй своих дорог Толпе ласкателей несметной: Они сломают твой чертог, Погасят жертвенник заветный. Все, духом сильные, – одни Толпы нестройной убегают, Одни на холмах жгут огни, Завесы мрака разрывают. АБ900 (I,50); Ты обретишь, белеющая тень, Толпы других, утративших былое. Минует ночь, проснется долгий день – Опять взойдет в своем палящем зное Светило дня, светило огневое, АБ900 (I,52); То был безжалостный порыв Бессмертных мыслей вне сомнений. И он умчался, пробудив Толпы забытых откровений. АБ900 (I,53); Ты была у окна, И чиста и нежна, Ты царила над шумной толпой. Я стоял позабыт И толпою сокрыт В поклоненьи любви пред тобой. (...) Пред тобой колыхался народ. // Поклоненьем горда, Ты казалась всегда Одинокой и властной мечтой. И никто не слышал, Как твой голос звучал, – Ты в молчаньи владела толпой. АБ900 (I,60); Толпы последних поколений, Быть может, знать обречены. О чем не ведал старый гений Суровой Английской страны. АБ900 (I,455.1); Вложив безумство вдохновенный В холодный разум мудреца, Я шел в толпе, бесстрашный гений, Миры познавший до конца. АБ900 (I,458.2);

Безвестный раб, исполнен вдохновенья, Тебя поет. Его не знаешь Ты. Не отличишь его в толпе народной, Не наградишь улыбкою его, Когда вослед взирает, несвободный, Вкусив на миг бессмертья Твоего. АБ901 (I,107); Кругом далекая равнина, Да толпы обгорелых пней. Внизу – родимая долина, И тучи стелются над ней. АБ901 (I,122); Медленно в двери церковные Шла я, душой несвободная, Слышались песни любовные, Толпы молились народные. НАР АБ901 (I,133); Она без мысли шла вперед, И раболовней, и нестройно Пред ней волнами шел народ. Я, увлечен толпой народной На обожанье красоты, Смотрел,

отвека несвободный, В ее спокойные черты. *АБ901 (I,350.1)*; Живите, сны, под гнетом дней И расцветайте в час урочный! В суровый час, когда вокруг Другие сны толпою властной Обстанут вкруг, смыкая круг, Объемля душу мглою страстной! *АБ901 (I,350.2)*; Передо мною шел огнистый столп. И я считал шаги несметных толп. И скрежет их, и шорох их ленивый Я созерцал, безбрежный и счастливый. *АБ902 (I,155)*; Люблю высокие соборы, Душой смиряясь, посещать, Выходить на сумрачные хоры, В толпе поющих исчезать. *АБ902 (I,187)*; И было знамень и чудо: В невозмутимой тишине Среди толпы возник Иуда В холодной маске, на коне. *АБ902 (I,222)*; Я проходил с мечтой о чуде, Томимый похотью чужой... Казалось, там, за дымкой пыли, В толпе скрываясь, кто-то жил, И очи странные следили, И голос пел и говорил... *АБ902 (I,224)*; Куда за бледной Коломбиной Бежал звенящий Арлекин. А там – в углу – под образами, В толпе, мятущейся пестро, Вращая детскими глазами, Дрожит обманутый Пьеро. *АБ902 (I,227)*; Равнодушные лица толпы, Любопытных соседей набег... И кругом протоптали тропы, Осквернив целомудренный снег. *АБ903 (I,258)*; Старуха гадала у входа О том, что было давно. И вдруг над толпой народа Со звоном открылось окно. *АБ903 (I,264)*; Кто-то долго, бессмысленно смеялся, И кому-то становилось больно. И когда я внезапно сбивался, Из толпы кричали: «Довольно!» *АБ903 (I,277)*; Кому поверить? С кем мириться? Врачи, поэты и попы... Ах, если б мог я научиться Бессмертной пошлости толпы! [*ср.*: «Ах, если бы живые крылья Души, парящей над толпой, Ее спасали от насыля Бессмертной пошлости людской!» (Ф.И. Тютчев. «Чему молилась ты с любовью...»)] *Аллюз. АБ903 (I,281)*; Неужели у этих людей Незаметно Заря занялась? Всё равно – буду ждать, буду ждать... Я один, я в толпе, я как – все... Окунусь в безмятежную гладь – И всплыву в лебединой красе. *АБ903 (I,532.1)*; Мы с ветром боролись и, брови нахмуря, Во мраке с трудом различали тропу... И вот, как посол нарастающей бури, Пророческий голос ударил в толпу. *АБ904 (II,52.2)*; Но с кораблей, испытывавших ненастье, Весть о рассвете достигла земли: Буйные толпы, в предчувствии счастья, Вышли на берег встречать корабли. *АБ904 (II,56)*; Все испуганно пьяной толпой Покидают могилы домов... Вот – всем телом прижат под фабричной трубой Незнакомый с весельем разгульных часов... *АБ904 (II,151)*; Уходили их головы в плечи. Тихо выросли шумы шагов, Словеса незнакомых наречий. Скоро прибыли толпы других, Волочили кирки и лопаты. Расползлись по камням мостовых, Из земли воздвигали палаты. *АБ904 (II,153)*; Был театр окутан мглою. Ждали новой пантомимы, Над вечернею толпою Зажигались фонари. Лица плыли и сменялись, Утонули в темной массе Прибывающей толпы. Сквозь туман лучи дробились, И мерцали в дальней кассе Золоченые гербы. *АБ904 (II,155)*; Я покину сон угрюмый, Буду первый пред толпой: Взору смерти – взор ответный! Ты пьяна вечерней думой, Ты на очереди смертной: Встану в очередь с тобой! *АБ904 (II,155)*; Нищий поднял дрожащий фонарь: Афиша на мокром столбе... Ступила на светлый троттуар, Исчезла в толпе. Луч дождливую мглу пронизал – Богиня вступила в склеп... *АБ904 (II,157)*; Но старик ничего не ответил, Отходя за толпою мечтать. Я остался, таинственно светел, Эту музыку блеска впивать... *АБ904 (II,159)*; Но уж твердь разрывало. И земля отдыхала. Под дождем умолкала песня дальних колес... И т. грохотала. И гроза хохотала. Ангел белую девушку в дом свой унес. *АБ905 (II,167)*; И ломится в черный притон Ватага веселых и пьяных, И каждый во мглу увлечен Толпой проституток румяных... *АБ905 (II,170)*; Как будто свет из мрака брызнул, Как будто был намек... Т. проснулась. Дико взвизгнул Пронзительный свисток. И в звоны стёкол перепитых Ворвался стон глухой, И человек упал на плиты С разбитой головой. Не знаю, кто ударом камня Убил его в толпе, И струйка крови, помню ясно, Осталась на столбе. *АБ905 (II,172)*; Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. Там среди толпы беспокойной Различу я твой силуэт, Очертанья фигуры стройной И широкий белый берет. *АБ905 (II,319)*; Как люблю пестроту толпы на площади, крики, пенье и солнце, веселый смех мальчиков, играющих в мяч! *Күз905 (71)*; И по долинам, по оврагам Вздыхают груди без числа. «Сестра, откуда в дождь и холод Идешь с печальной толпой, Кого бичами выгнал голод В могилы жизни кочевой?» *АБ906 (II,189)*; Золотые брызги ночи, Городские мотыльки. Зданье дымом затянуло, Толпы темные текут... Но вдаль несутся гулы, Светы новые бегут... *АБ906 (II,201)*; И, крутя живые спицы, Мчатся вихрем колесницы, Впереди – скакун с трубой Над испуганной толпой. *ib.*; Открыт паноптикум печальный Один, другой и третий год. Толпою пьяной и нахальной Спешим... В гробу царица ждет. *АБ906 (II,207)*; И вот – опять сияют свечи, Душа одна, душа слепа... Твои блистательные плечи, Тобой пьяная толпа... *АБ906 (II,256)*; А вдаль Трибуна придавила плоской крышей Толпу зевак и модниц. Маленькие флаги Пестрели там и здесь. А на заборе Прохожие сидели и глазели. *АБ907 (II,295)*; «Упал! Упал!» – опять кричали с барки, Рабочий, ручку тачки отпустив, Показывал рукой куда-то в воду, И пестрая т. рубах неслась Туда, где на траве, в камнях булыжных, На самом берегу – лежала сотка. Один ташил багор. *ib.*; И час настал. Свой плащ скрутило время, И меч блеснул, и стены разошлись. И я пошел с толпой – туда, за всеми, В туманную и злую высь. *АБ908 (III,66)*; Грозящие громам, рыдали дети, И жены кутались в платки. И я, без сил, отстал, ушел из строя, За мной – т. спутников моих, Нам не сияло небо голубое, И солнце – в тучах грозových. *ib.*; Зеленые овражки, пой, соловей! По склонам гор весенних маков ковер; Бредут толпой барашки. Пой, соловей! *Күз908 (132)*; А через год – в чужой стране: Усталость, город неизвестный, Т., – и вновь на полотне Черты французенки прелестной!.. *АБ909 (III,115)*; Когда-то, понутив голову, стрелец безмолвно шествовал за плахой. Не о нем ли в толпе многоголосой девичий голос заплакал? (...) А впрочем, все страшней и проше: С плодами тел казненных на полях не вырастают роши. Казнь отведена в глубь тайного двора – Здесь на нее взирает детвора. Когда т. шумит и веселится, Передо мной всегда казненных лица. [о Москве] *Хл[909] (59.2)*; Весь дрожа, пробегает в молчании повар И прочь убегает, не выронив звука. И мчатся толпою, недоброе чуя, До двери высокой, дубовой и темной, И плачет дружинник, ключ в скважину суя, Суровый, сердитый, огромный. *Хл[909-12] (62)*; Раскрыла далекий клюв И половинками его замкнула свет, И в свете том яснеют толпы мертвецов, В союз спешащие вступить с вещами. *Хл909 (189)*; Устал. Вспотел. Уж отхожу. Как вдруг какой-то воин: «Подстричься вам пора-с!» Сказал и скок в толпу. Я думал: вот те раз! Я уже послать ему собрался вызов, Но не нашел в толпе нахала. *РП Хл909,11 (404)*; Вон, скаля зубы и перегоняя, скачет горностаев снежная чета, Покинув плечи, и ярко-сини кочета. Там колосится пышным снопом рожь И люди толпы передают ей дрожь. *РП Хл909,11 (411)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. *Күз910 (91)*; Померкнувшую славу Творите, северные львы. С толпою прадедов за нами Ермак и Ослябя. Вейся, вейся, русское знамя, Веди через сушу и через хляби! *Хл[910] (69)*;

[Т о л п а:] Пошли отряд И приведи сюда! Сверши обряд, Пресеки года. *Хл911-12 (202.3)*; [Т о л п а р о д и ч е й:] Осужденных тела выкупа, Мы пришли сюда вместе с дарами. *Хл911-12 (203.4)*; [Т о л п а:] Вот кто водит и морочит свой народ.

Хл911 (418); Ушкуйник, грустно негодуя. Толпу друзей на помощь звал. Вотще! Лишь ветер, скорбно дую, Его на дереве качал. Хл911-13 (433); Ведь к сплаву молний и лавины Кричали толпы: «Мы невинны!» Хл911-13 (439); Я помню день борьбы и схватки С толпой подземных великанов: Мелькали руки и лопатки, И ребра согнутые станом. Хл911-13 (447); Нет! Но потому, что римские купцы, Сходя толпой накрашенной в Аид, Погибнув от обжорства, лени и чумы [(Смерть розную рождение сулит. Пустыни смолами надушен, К словам, умри, равнопослушен)], Зовут избытки и заразы, (...) Товарищ в славе повествует Толпе соседей и соседок Про утро наших грез и сует, ПП Хл911-13 (449); [Г а н н и б а л.:] Раз и два, один, другой, Тот и тот идут толпой. ПП *ib.*; [Г о л о с и з н у т р а д у ш и:] Как на остров, как на сушу, Погибая, моряки, Так толпой взошли вы в душу Высшим манием руки. ПП *ib.*; Ураганом святого безумья Поднимайтесь, вожди, над толпой! Все летунье отдам без раздумья За весеннее: «Пой, птичка, пой». Цв911 (I,151.2); Сколько нежных, странных лиц в толпе. В каждой лавке яркие игрушки: С книгой лев на вышитой подушке. С книгой лев на мраморном столбе. Ахм912 (73.2); Не лукавь же, себе признаваясь, Что на миг ты был полон одной, Той, что встала тогда, задыхаясь, Перед редкой и сытой толпой... (...) Но, средь танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой. АБ912 (III,204); Колесо. Жалко поклаж. Оселок. Сани, плот и воз, зов и толп и нас. Горддох, ход дрог. И лежу. Ужели? Зол, гол лог лоз. И к вам и трем с смерти мавки. [стих.-перевертень] Хл[912] (79.2); «И юность и отроки наши Пьют жизнь из отравленной чаши. С петлюе протянутой столб И бегство в смерти юных толп, Все громче, неистойей взглясы похоти В словесном мерцающем хохоте. (...)» ПП Хл912 (216); А вы, т. седых бояр! – С поклоном низким в пыли серой Вы обопретесь на ладони, Когда любима мной без меры Займет престол, молясь Мадонне. ПП Хл[912-13] (237); Должно быть, так т. сгрудилась – Когда, мучительно жива, Не допив кубка, покатила К ногам тулая голова. ОМ913 (294.2); Морей неведомых далеким пляжем / идет луна – / жена моя. / Моя любовница рыжеволосая. / За экипажем / крикливо тянется т. созвездий пестрополосая. М913 (28.2); Все вы на бабочку поэтиного сердца / взгрозоздитесь, грязные, в калошах и без калош. / Т. озверееет, будет тереться, / оцетинит ножки стаболовая вошь. М913 (31.2); «Сумасшедший! / Рыжий!» – / запрыгали слова. / Ругань металась от писка до писка, / и до-о-о-о-лого / хихикала чья-то голова, / выдергиваясь из толпы, как старая редиска. М913 (32.1); А между тем толпой шиши, Затаены в лесной глуши, Точили острые ножи. *ib.*; Напев мой опечатан plombой Неизбываемых дождей. Под ясным небом не ищите Меня в толпе сухих коллег. Я смок до нитки от наитий, И север с детства мой ночлег. П913,28 (I,59); Под ясным небом не ищите Меня в толпе приветных муз, Я севером глухих наитий Самозабвенно обоймусь. П913 (I,432); Кралей отметите. И крикнет и цокнет весенняя кровь: «Ляля на лебеду – Ляля любовь!» Что юноши властной толпою Везут на пути к водопою Кралю своего села – Она на цветах весела. Желтые мрачны снопы. Праздничной возле толпы Хл[913] (86); Страх для смелых ничем! Кто остаться в Перемышле Из-за греков не посмели, На корму толпою вышли – Неясыти видны мели. Хл[913] (88); А ласточки бешено в воздухе вились У усыпальницы – предков гробницы. Чалмы зеленые толпой Здесь бродят в праздник мусульман, Чтоб предсказал клинок скупой Коней отмщенья водопой Хл913 (245); Смелы, бойки, как новый пенязь, Играя смело прибаутками И смело-радостными шутками, Стояли весело толпой, На смех и дерзость не скупой. Хл913 (250); Бог мой! От осаждающей толпы Оглоблей кто-то отбивался. В руках полена и цепы, Но осажденный не сдавался. За ним толпой односельчане, Забыв свирели и заботы, Труды, обычай и работы, На мясе, квасе и кочане *ib.*; Чтобы церковей сияла позолота, В раскаты грома превращался гул, Чтоб из толпы мне юный кто-то И кто-то маленький кивнул. В лице младенца ли, в лице ли рока Ты явишься – моя мольба тебе: Дай умереть прожившей одиноко Под музыку в толпе. Цв913 (I,198); Среди поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как тень у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, АБ914 (III,232); Как овцы, жалкою толпой Бежали старцы Еврипида. Иду змеиною тропой, И в сердце темная обиды. ОМ914 (296.1); В эти дни теряешь имя, Толпы лиц сшибают с ног. Знай, твоя подруга с ними, Но и ты не одинок. П914 (I,82); Иди один и исцеляй слепых, Чтобы узнать в тяжелей час сомненья Учеников злорадное глумленья И равнодушие толпы. Ахм915 (84.2); [Г о в о р я т ч е р т и:] Грехи, пока тебя волнуют Твои невинные грехи, (...) И станешь падать – но толпою Мы все, как ангелы, чисты, Тебя подхватим, чтоб пятою О камень не преткнулся ты... ПП АБ915 (III,52); Уличные толпы к небесной влаге / припали горящими устами, / а город, вытрепав ручки-флаги, / молится и молится красными крестами. М915 (38); Этого-то, / всяких кльков почище, / я и не заметил в бешеном скаче: / у меня из-под пиджака / развернулся хвостиче / и вьется зади, / большой, собачий. // Что теперь? / Один заорал, толпу растя. / Второму прибавился третий, четвертый. (...) И когда, оцетинив в лицо усича-веники, / т. навалилась, / огромная, / злая, / я стал на четвереньки / и залагал: / Гав! гав! гав! М915 (44); Внизу столпились товарищи. Его плащи – испеленные. Он обнят дымом, как пожарище. Т. бессильна; точно курит Им башни твердое лицо. Невеста труп в зор зажмурит, И после зор еще... еще... Хл[915] (97); Блеснете глазами из льда. Взошли вы, как солнце в погоду Мамаю, Над степью старою слов «никогда». Пожар толпы погасит выход Ваш. Там буду я, вам верен, близь, Петь восхитительную прихоть, Одеть холодных камней низь. Хл915 (101); Трещит и гнется пол, Коготь шагающий нежит. Ударим, ударим опять в черепа, Безмясяя пьяниц т.. Хл915 (424); Мой череп по шов теменной Расколется пусть скорлупой, Как друга стакан именной, Подыметса мертвой толпой. Жив ли ты, труп ли ты, пой-ка! Да славится наша попойка, *ib.*; О, вечер богомольный! Слегка хрустел апрельский тонкий лед, И над толпою голос колокольный, Как утешенье вешее, звучал, И черный ветер огоньки качал. Ахм916 (133.1); Ребячий вьется к небу крик, Да липы так же благовонны, И дуб по-прежнему велик. Демократической толпою Нарушен статуи странный сон, Но небо светится весною, А теплый ветер, тот же он! Куз916 (171); Мокрая, будто ее облизали, т.. Прокисий воздух плеснею веет. Эй! Россия, нельзя ли чего поновее? М916 (48); Помните: / под ношей креста / Христос / секунду / усталый стал. / Т. орала: / «Марала! / «Мааарраала!» М916 (50); Склонится т., / лебезяща, / суетна. / Даже не узнаете – / я не я: / облысевшую голову разрисует она / в рога или в сияния. М916 (57); Император, / лошадь и змей / неловко / по карточке / спросили гренадин. / Шума язык не смолк, немея. / Из пивших и евших не обернулся ни один. // И только / когда / над пачкой соломинок / в коне заговорила привычка древняя, / т. сорвалась, криком сломана: / – Жует! / Не знает, зачем они. / Деревня! М916 (62); В темном – с цветиками – платке, – Милости удостоиться Ты, потупленная, в толпе Богомолк у Сергей-Троицы, // Помолись за меня, краса Грустная и бесовская, Как поставят тебя леса Богородицей хлыстовскою. [обращ. к А.А. Ахматовой] Цв916 (I,307.2); И целый день, своих гугаясь стонов, В тоске смертельной мечется т., А за рекой на траурных знаменах Зловещие смеются черепа. Ахм917 (135.1); Сразу – / люди, / лошади, /

фонари, / дома / и моя казарма / толпами / по сто / ринулись на улицу. / Шагами ломаемая, звенит мостовая. / Уши крушит невероятная поступь. // И вот неведомо, / из пенья толпы ль, / из рвущейся меди ли труб гвардейцев / нерукотворный, / сиянием пробивая пыль, / образ возрос. *M917 (65)*; Граждане! / Это первый день рабочего погоста. / Идем / запутавшемуся миру на выручу! / Пусть толпы в небо вбивают топот! / Пусть флоты ярость сиренами вырывают! // Горе двуглавному! / Пенится пенье. / Пьянит толпу. / Площади плещут. / На крохотном форде / мчим, / обгоняя погони пуль. *ib.*; Сдается столицы горящий остов. / По чердакам раскинули поиск. / Минута близко. / На Троицкий мост / вступают толпы войск. *ib.*; Это не розы, не рты, не ропот Толп, это здесь пред театром – прибором Заколебавшейся ночи Европы, Гордой на наших асфальтах собой. *P917 (I,130)*; Это огненный тюльпан, Полевой огонь бегоний Жадно нохает т., Заслонив ладонью. *P917 (I,156.1)*; С белым пеплом баллад на челе, С заглубшей от музыки коркой На поденной душе, вдалеке Неумелой толпы, как шахтерку, Проводящую день в руднике. *P917 (I,473.2)*; Воздух гол и невесом. В эти дни теряешь имя, Толпы лиц сшибают с ног, Знай, твоя подруга с ними, Но и ты не одинок. *P917 (I,484)*; Без треска и шипу Сено ploится. Слова не молвя, Сонная смотрит т., Как заедает ржаную горбушкой, Пышный огонь он. *P917 (I,518.1)*; Когда в теплой ночи замирает Лихорадочный Форум Москвы И театров широкие зевы Возвращают толпу площадям, – Протекает по улицам пыльным Оживленье ночных похорон; Льются мрачно-веселые толпы Из каких-то божественных недр. Это солнце ночное хоронит Возбужденная играми чернь, *OM918 (121.2)*; Ты шлешь моряков / на тонущий крейсер, / туда, / где забытый / мяукал котенок. / А после! / Пьяной толпой орала. / Ус залихватский закручен в форсе. / Прикладами гонишь седых адмиралов / вниз головой / с моста в Гельсингфорсе. [о революции] *M918 (74)*; Ветренный век мы застали, Лира! Ветер в клоки изодрав мундиры, Треплет последний лоскут Шатра... Новые толпы – иные флаги! Мы ж остаемся верны присяге, Ибо дурные вожди – ветра. *Ce918 (I,419.2)*; Как встарь, повита даль туманом, И пахнет гарью. Там – пожар. Но песня – песню всё пребудет, В толпе всё кто-нибудь поет. Вот – голову его на блюде Царю плясунья подает; *AB919 (III,301)*; И Забалканский, и Сенная Кишат полиции, толпой, Крик, давка, ругань площадная... За самой городской чертой, *AB919 (III,306)*; А нам, читатель, не пристало считать коней и тур никак, С тобой нас нынче затесало В толпу глазающих зевак, Нас вовсе ликованье это Заставило забыть вчера... *AB919 (III,309)*; Прошли... В ушах лишь стонет эхо, А всё – не разогнать толпу; Уж с бочкой водовоз проехал, Оставив мокрую тропу, *ib.*; Но ты проходишь – и не взглянешь, Встречаешь – и не узнаешь, Ты за другими в сумрак канешь, Ты за толпой во след пойдешь. *AB919 (III,310)*; Вот пламя ширится – и вдруг, Взбежав над жженкой, задрожало В глазах столпившихся вокруг... Огонь, борясь с толпою мраков, Лилово-синий цвет бросал, Старинной песни гайдамаков Напев согласный зазвучал, *AB919 (III,312)*; С внезапной яркостью возник Здесь, над могилою, на «Воле», – И сын очнулся... Вьюги свист; Т.; могильщик холм ровняет; Шуршит и бьется бурый лист... И женщина навзрыд рыдает Неудержимо и светло... *AB919 (III,336)*; Пока бессцельно и тоскливо, Едва похоронив отца, Ты бродишь, бродишь без конца В толпе больной и похотливой... *AB919 (III,341)*; Крик шута и вопли жен, Погремушек бой и звон, Мешки белые паяца, Умных толп священный гнев, Восклицали: Дева – Цаца! Восклицали нараспев, В бурных песнях опьянев. *Xл919,21 (263)*; Волшебно-праздничною рожей, Губами красными сверкнув, Толпу пугает чернокожий, Копье рогожей обернув. *ib.*; Кричит старик «кукареку», И за снежинкою снежинка Сухого снега разноцветного Садилась выюга на толпу. Среди веселья беззаветного. *ib.*; Испуг. Молчат... И белым светом залита, Перед видением т. детей, т. дивчат. *ib.*; И за ней т. кривляк, С писком плача, гик шутов, Вой кошачий, бой котов, *ib.*; Но, полна метели, свободы от тела, Как очи другого, не этого лика, Т. бесновалась, куда-то летела, То бела, как призрак, то смугла и дика. *ib.*; О девушка, рада ли, Что волосы падали Рекой сумасшедших оленей, Толпою в кругую и снежную пропасть, Где белый белел воротничок? *ib.*; И, обученные людскому бегу, Там водят молнии телегу И толпами возят людей На смену покорных коней. *ib.*; Отец искусного мученья, Ты был жесток в ночной тиши, Несу венок твоему пенью, В толпу поклонниц запиши! *ib.*; Чернилами служили люди, Расстрел царя был знаком восклицанья, Победа войск служила запятой, А толпы – многоточия, Чье бешенство не робко, – Народный гнев воочью, И трещины столетий – скобкой. *Xл919-20-22 (467)*; Столетие правительства ученых, Ты набрано косым набором, Точно издание Крученных, Где толпы опечаток Летят, как праздник святок. *Xл919-20-22 (469)*; В полупрозрачный лес вослед за Персефоной, Слепая ласточка бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. Навстречу беженке спешит т. теней, Товарку новую встречая причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованием. *OM920 (130.1)*; Прямоугольники, чурбаны из стекла, Шары, углов, полей полет, Прозрачные курганы, где легла Т. прозрачно-чистых сот, Раскаты улиц странного чурбана И лбы стены из белого бревна – Мы входим в город Солнцестана, *Xл920 (118)*; Сорвать покровы на показ Дворец для толп упорно волит, Чтоб созерцать ряды созвездий И углублять закон возмездий. *ib.*; Разрушив жизни грубый кокон, Т. прозрачно-светлых окон Под шаровыми куполами Былых видений табуны, Былых времен расскажет сны. *ib.*; На черном вырезе хором Стоит т. людей завета. Железные поля, что ходят на колесах И возят мешок толп, бросая общей кучей, *ib.*; Алое плавало, алое На конях у толпы. Это труд приходит, балуя Шагом взмах своей пяты. *Xл920 (122)*; Когда врачами суеверий Мои послы во тьме пещеры Вскрывали ножницами мощи И подымали над толпой Перчатку женскую, жилищу Искусно сделанных мошей, *Xл920 (275)*; Из белокурых дикарей И их толпы, всегда невинной, Сквозит всегда вражда морей И моря белые лавины. *ib.*; Так мало мы утратили, Идя восстания тропой, – Земного шара председатели Шагают дерзкою толпой. *Xл920,21 (281)*; «Где рой зеленых Ха для двух И Эль одежд во время бега, Го облаков над играми людей, Вэ толп кругом незримого огня И Ла труда, и Пэ игры и пенья, <...> Вэ пламени незримого – т. И пенья Пэ, И пенья Ро сквозь тишину, И криков Пш». *РП Хл920-22 (480)*; Среди моженят – могущиц, могеичей возможных, Вьется один могушонок, Можбой мощинову могос моготевс моговачей. В толпе моженят и моговичей. Вода в клюве! *РП Хл920-22 (484)*; Они в никогда улетавль, Их кривляш шумят невпопад. Летурь летят в собеса Толпою ночей исчезаев. *РП Хл920-22 (486)*; [В т о л п е:] Безумью барщина И тарабарщина, На каком языке, господин Зангези? *Xл920-22 (487)*; Так я, великий, заклинаю множественным числом, Умножарь земного шара: ковыляй толпами земель, Земля, кружись комариным роём. *РП ib.*; Чучу биза – блеск божбы. Мивеаа – небеса. Мипиопи – блеск очей, Вээава – зелень толп! *РП Хл920-22 (488)*; Пусть тех могилы тихи. Через два в тринадцатой – Сорок восьмого года Толп, красных толп пастухи. Ветер свободы, День мировой непогоды! *РП Хл920-22 (491)*; Мин победил. Он сам прочел Онегина железа и свинца В глухое ухо толп. Он сам взойдет на памятник. Через три в пятой дней Сделался снег ал. *РП ib.*; Покорную каждым устам, В большие столицы, В озера стоячей волны, Курганы из тысячных

толп. *РП Хл920-22 (495)*; Час усталый, час ленивый! Ты кресало, я огниво! Древний смех несущ на рынок. Ты, веселая т., Ты увидишь поединок Лезвия о черепа. *РП Хл920-22 (498)*; Я знаю все ходы и выходы В тюремной крепости души. Вся стража – розами увенчана: Слепая, шалая т.! – Всех ослепила – ибо женщина, Все вижу – ибо я слепа. *Цв920 (I,524.1)*; Твоей рукой к позорному столбу Пригвождена – березкой на лугу Сей столб встает мне, и не рокот толп – То голуби воркуют утром рано... И все уже отдав, сей черный столб Я не отдам – за красный нимб Руана! *Цв920 (I,532.1)*;

Свои глаза дала толпе ты, И сердце – топоту копыт, Но заклинанья уж пропеты И вещей знак твой не отмыт. *Куз921 (263)*; И я вхожу в стеклянный лес вокзала, Скрипичный строй в смятынь и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках – Где под стеклянным небом ночевала Родная тень в кочующих толпах... *ОМ921 (139)*; «Дайте нам новые формы!» – / несется вопль по вещам. // Нет дураков, / ждя, что выйдет из уст его, / стоять перед «маэтрами» толпой разинь. / Товарищи, / дайте новое искусство – / такое, / чтобы выволочь республику из грязи. *М921 (95)*; Одно прозябанье корзины и крошн И крышки раскрытых роялей влчат. По стройкам таскавшись с толпою тряпичниц И клад этот где-то на свалках сыскав, Он вешает облако бури кирпичной, Как робу на вешалку на лето в шкаф. *П921 (I,218.1)*; Снова мы первые дни человечества! Адам за адамом Проходят толпой На праздник Байрама Словесной игрой. *Хл921 (137)*; Но когда дойдет черед, Мое мясо станет пылью. И когда знамена оптом Пронесет т., ликуя, Я проснуся, в землю втоптан, Пыльным черепом тоскую. *Хл921 (141)*; И пламени зеркальному чтеца, Чей разум почерк напелвал, Как медную пластину – губ Шалапина Толпою управлявший голос. *Хл921 (142)*; В мешках внезапной пустоты, Где сумрак служил небу. Я узнавал растений храмы И чины, и толпу. *Хл921 (145)*; Дал солнце народам Меня! Голый стоял около моря. Так я дарил народам свободу, Толпам загара. *Хл921 (149)*; Всюду тепло. Ночь голуба. Девушек толпы темны и босы, Темное тело, серые косы. Веет любовью. В лес по грибы. *Хл921 (159)*; Как воин истины я ею потрясал над миром: Смотрите, вот она! Вот то курчавое чело, которому пылали раньше толпы! *Хл921-22 (166)*; Что ждет меня? Глухой темничный замок, Ужимки за решеткой самок, Т. безумных дураков И звон задумчивых оков? *РП Хл921 (306)*; День без костей. Смена властей... Переворот. Линяют оборотни; Пешие толпы, конные сотни. В глубинах у ворот, В глубинах подворотни, Смуглый стоит на русских охотник. *Хл921 (342)*; Сноп толп, косою пальбы косимый, Он тяжело падал за улицы на свалку. Переворот... дыхание Цусимы. Тела увозят на двуколке. *ib.*; Ок! Ок! Это горный пророк! Как дыханье кита, из щелей толпы, Вылетают их стоны и ярости крики. *Хл921,22 (348)*; Ок! Ок! Как дыханье кита, Из ноздрей толпы, Вылетали их дикие крики. «Гуль-мулла», – пронесся ветер, «Гуль-мулла», – пронесся стон. *ib.*; Зеленые куры, красных яиц скорлупа. И в полшарях черных, как черепа, Блистает глазами т., В четки стуча, Из улицы темной: «Русски не знаем, Зидарастуй, табарича». *Хл921,22 (352)*; Ячейками сети срастались глухую петлюю. И листья, певцы того, что нет, Младшие ветви и старшие, И юношей толпы – матери держат старые руки. Чертеж? Или дерево? *Хл921,22 (356)*; Дворец для лени подымал Стеклянный парус полотна. Он подымался над Окой, Темнея полыми пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скважин Крылатого села, Как множество стульев Ушедшей толпы: «Здесь заседание светлиц И съезд стеклянных хат». [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; Конь – хром, Меч – ржав. Кто – сей? Вождь толп. Шаг – час, Вздох – век, Взор – вниз. *Цв921 (II,49.1)*; Выпятил вперед, Свесив губу, как слово «так!» Свой железный подбородок Вождя толп, Прет вперед и вперед, и вперед! *Хл922 (175)*; Упорных смерти женихов, Войны упорных осетров, Приборю попереки ветров, То впереди толпы пехот – Колчак, Корнилов и Каледин. *Хл922 (363)*; То не бусинки Вокруг жемчужинки: Над Марусенькой Толпой – подруженьки. *Цв922 (III,295)*; Здесь толпы детские – событий попрошайки, Парижских воробьев испуганные стайки, Клевали наскоро крупу свинцовых крох – Фригийской бабушкой рассыпанный горох. *ОМ923 (151.1)*; Ответ / в миллион шагов / пошли / на наглость нот. / Миллионную толпу / у стен кремлевских вызмей. / Пусть / смерть товарища / сегодня / подчеркнет / бессмертье / дела коммунизма. [об убийстве В.В. Воровского] *М923 (111)*; Сейчас ты выпорхнешь, инфанта, И, сев на телерафный столб, Расправившь водяные банты Над топотом промокших толп. *П923 (I,236)*; Неужели / про Ленина тоже: / «вождь / милостью божьей»? / Если б / был он / царствен и божествен, / я б / от ярости / себя не поберег, / я бы / стал бы / в перекоре шествий, / поклонениям / и толпам попереки. *М924 (453)*; Впервые / перед толпой обалделой / здесь же, / перед тобою, / близ, / встало, / как простое / делаемое дело, / недосыгаемое слово – / «социализм». *М924 (491)*; Мороз хватает / и тащит, / как будто / пыгает, / насколько в любви закаленные. / Врывается в толпы. / В давку запутан, / вступает / вместе с толпой за колонны. *М924 (510)*; Расплылась и лип и каштанов т., слегка листочки ворся. Прозрачный вечерний небесный колпак закрыл музейный Версаль. *М925 (158)*; Кто в пальто, кто в тулупе. Луна холодеет полтиной. Это в Нарвском отделе. Т. раздастся: Гапон. *П925-26 (I,287)*; Были жертвы с обеих сторон. Но рабочих загло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. *П925-26 (I,291)*; Брезент! Караул, оцепить! – Остальные, Забившись толпой в батарейную башню, Ждали в ужасе казни, Имевшей вот-вот наступить. *П925-26 (I,294)*; Беззаботные толпы Снуют, Как бульварные крали. Сутки, Круглые сутки Работают Поршни гульбоги. *П925-26 (I,301)*; Ночные тени к кассе стали красться. Простор был ослепительно волнист. Толпой ввалились в зал второго класса Переобуться и нанять возниц. *П925-31 (I,344.1)*; Он жмурился и чувствовал на лбу Игру той самой замши и шагрени, Которой небо кутало толпу И сутолоку мостовой игреней. *П925-31 (I,351)*; И вот, уроков не доделав, Я сплю, и где-то в тот же час Толпой стоят в дверях отделов, И время старит, мимо мчась. *П925 (I,262)*; Еще пороли дичь проспекты, И только-только рассвело, Как уж оно в живую секту Толпу с окраиной слило. *П925 (I,263)*; Рвануло, отдало и смолкло, И вновь насторожилась близь. Толпу порол ружейный ужас, Как свежевывеленный холст. И выводок кровавых лужиц У ног, не обнаружась, полз. *ib.*; Заря, и под ней, в западне Инженерного замка, подобный Равномерно-несметной, как лес, топотне Удаляющейся кавалерии, – плеск Литейного, лентой рулетки Раскатывающего на роликах плит Во все запустенье проспекта Штиблетную бурю толпы. *П925 (I,266)*; За машиной на полянке Луштит семечки т.. На мужчине при шарманке Колокольчатый колпак. *Детск. П925 (I,494.1)*; «Я вам писать осмеливаюсь. Надо ли Напоминать? Я тот моряк на дерби. (...) Когда я увидел вас... Но до этого Я как-то жил и вдруг забыл об этом, И разом начал взглядом вас преследовать, И потерял в толпе за турникетом. (...) Вы вдумались ли только в то, какое здесь Раздолье вере! – Оскорбиться взглядом, Пропасть в толпе, случиться ночью в поезде, Одернуть зонт и очутиться рядом!» *РП П926-27 (I,306.2)*; И – случая слепой каприз. Одышливость тысяч в бушлатах по-флотски, Толпою в волненье глотающих клетки Немыслимых слов с окончаньем на изм, Нерусских на слух и неслыханных в жизни, (...) И упоенье героини, Летающей из времен над синей

Толпою, – головою вниз, По переменной атмосфере Доверия и недоверья В иронию соленых брызг. *П926-27 (I,311)*; Вырываюсь с моря из-за почты, Ветер прет на ощупь, как слепой, К повороту, несмотря на то что Тотчас же сшибается с толпой. *П926-27 (I,316)*; С утра на суше – муравейник. В тумане тащатся войска. Всего заметней их роенье Толпе у Павлова мыска. (...) И любопытство, любопытство: Трехверстный берег под тупой, Пришедшей пить или топиться, Тридцатитысячной толпой. *П926-27 (I,320)*; Вдруг, как снег на голову, гул Толпы, как залп, стегнул Трехверстовой гранит И откатился с плит. Ура – ударом в борт, в штурвал. *П926-27 (I,322)*; И вот, стругая воду, будто Стальной терпуг, Он видел не толпу над бухтой, А Петербург. *П926-27 (I,323.2)*; Он лез, грабастая овраги, И треском разгонял толпу, И пламенел, и гладил флаги По лбу. *П926-27 (I,325.2)*; Свист нагаек, взбрызги колен. Это небо, пахнущее как-то Так, как будто день, как масло, спаштан! Эти лица, и в толпе – свои! Эти бабы, плачущие в плахтах! Пики, гики, крики: осади! *П926-27 (I,332)*; Толпой нахлынули воспоминанья, Отрывки из прочитанных романов, Покойники смешались с живыми, *К927 (294)*; Из-за горизонтов, лесами сломанных, т. надвигается мазанок. *M927 (280)*; Вокруг меня т. мальшей, – едва вкусившие славы, а волос уже отрастили до шей и голос именот гнусавый. *M927 (288)*; «Впервые / перед толпой обалделой, / здесь же, / перед тобою, / близ – / встало, / как простое / делаемое дело, / недосыгаемое слово / – «социализм». / А нынче / в упряжку / взяты частники. / Коопов / стосортных / сети вьем, / показываем / ежедневно / в новом участке / социализм / живьем. [автоцитата; см. *M924 (491)*] *M927 (296)*; Слушайте, / пока не устанете, / как щебечет / иной адьютант: / «Такие случаи были – / он едет / в автомобиле. / Узнавши, / кто / и который, – / т. / распрягла моторы! / Взамен / лошадиной силы / сама / на руках носила!» *РП M927 (527)*; Сдвинулись. Лоб о лоб. И двор дворцовый руками решетки стиснул торс толп. *M927 (539)*; А в Смольном т., растопырив груди, покрывала песней фейерверк сведений. *ib.*; Я в этом / каменном / котле / варюсь, / и эта жизнь – / и бег, и бой, / и сон, / и тлен – / в домовьи / этажи / отражена / от пят / до лба, / грозюю / омываемая, / как отражается / т. / идущими / трамваями. *M927 (563)*; Зачем же было брать в кредит Париж с его толпой и биржей, И поле, и в тени раки Непринужденность сельских пиришеств? *П927 (I,234)*; За ними можно прозевать Сережу. Но вот он пулей из-за тупика, И – за угол, и, расплывясь в гримасу, Бултых в толпу, кого-то за бока, И – в сторону, и – ну с ним обниматься *П927 (I,572)*; Словно моря противу (Противу: читай – По сердцу!) сплечением Толп. – Гераклом бьюсь! – Землеизлучение. Первый воздух – густ. *Ц6927 (III,138)*; Сегодня / кровешка / мелких стычек, / а завтра / в толпы / танки тыча, / кровящи / вкус / война поймет, – / пойдет / хлестать / с бронированных птичек / железа / и газа / кровавый помет. *M929 (363)*; Над парком падают топазы, Слепых зарниц бурлит котел. В саду – табак, на тротуаре – Т., в толпе – гуденье пчел, Разрывы туч, обрывки арий, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*;

Выьем до дна... Из густо отработавших кино, Убитые, как после хлороформа, Выходят толпы – до чего они везомы, И до чего им нужен кислород... *OM931 (177)*; И новые отроги гор Входили молча по дороге И уходили в коридор. А в их толпе у парапета Из-за угла, как пешеход, Прошедший на рассвете Млеты, Показывался небосвод. *П931 (I,378)*; Благодарить тебя до сипу И сверху окуни свой мир, Как в зеркало, в мое спасибо. Толпу и тумбы опрокинь, И желоба в слюне и пене, И неба роговую синь, И облаков пустые тени. *П931 (I,399)*; Паразиты пространства, Алкоголики верст – Что сквозь пыльную тучу Рукоплещущих толп Расшибаются. – Дури собственной – столб. *Ц6931 (II,291)*; И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьем гаме, И Гёте, свищущий на выходящей тропе, И Гамлет, мыслящий пугливыми шагами, Считали пульс толпы и верили толпе. *OM933-34 (202.3)*; Столп столпника, уст затвор Ты был мне престол, простор – Тем был мне, что морю толп Еврейских – горящий столп! *Ц6933 (II,309)*; Днесь, вырвавшись наверх, в очаг лазури, Пленять и ранить может, как бывало. И я догадываюсь, брови хмура: Как хороша? к какой толпе пристала? Как там клубится легких складок буря? *OM934 (206.1), 930-37 (403.2), (403.3), (404.1), (404.2)*; А посреди толпы стоял гравировальщик, Готовясь перенести на истинную медь То, что обугливший бумагу рисовальщик Лишь крохоборствуя успел запечатлеть. *OM934 (207), (406.1), (408.1), (408.2)*; Он дирижировал кавказскими горами, И машучи ступал на тесных Альп тропы, И, озираючись, пустынными брегами Шел, чуя разговор бесчисленной толпы. Толпы умов, влияний, впечатлений Он перенес, как лишь могущий мог: Рахиль глядела в зеркало явлений, А Лия пела и плела венки. *OM934 (209.1), (405.1)*; А посреди толпы, задумчивый, бородатый, Уже стоял гравер – друг меднохвойных доск, Трехъязыкой окисью облитых в лоск покаты, Накатом истины сияющих сквозь воск. *OM934 (209.2)*; Какой-то гражданин, не то чтоб слишком пьяный, Но, может быть, в нетрезвом виде, – он В квартире у себя установил орган. Инструмент заревел. Т. жильцов в обиде. За управдомом шлют – тот гневом обуюн, – И тотчас вызванный им дворник Себастьян Бах! бах! – машину смял, мошенику дал в зубы. *OM934 (360.3)*; Ему кавказские кричали горы И нежных Альп стесненная т., На звуковых громах крутые всходы Его ступала зрячая стопа. *OM934 (406.2), (409.1)*; Столпнику ж дайте стойко Спать на своем столбу! Стройте и пойте выше Благополучье толп Кройте стеклянной крышей Мой деревянный столп. *Ц6934 (II,322.2)*; Собыются тучи в ком, Глазами не осилишь, А чрез туман, гуськом Бредет т. страшилищ. *П936 (II,17.2)*; Отчего у Чаплина тюльпан, Почему так ласкова т.? Потому – что это ведь Москва. *OM937 (313)*; Он мать сжимал рукой сыновней И от копы архистратигу ли Или от света из часовой Толпой сквозь землю черти прыгали. *П940-е (II,553)*;

Искрится сало, брызжет смола Звездами в залу и зеркала И догорает дотла. Мгла. Мало-помалу толпою усталой Гости выходят из-за стола. *П941 (II,31)*; Толпой облеплены ограды, В ушах печатный шаг с утра, Трещат пропеллеры парада, Орут упорно рупора. *П941 (II,151)*; На улице светло, как в храмине, И вид ее неузнаваем. Мы от толпы в ракетном пламени Горящих глаз не отрываем. *П943 (II,50.1)*; И лес раздет и непокрыт, И на Страстях Христовых, Как строй молящихся, стоит Толпой стволов сосновых. (...) И март разбрасывает снег На паперти толпе калек, Как будто вышел человек, И вынес, и открыл ковчег, И все до нитки роздал. *П946 (III,512)*; По той же дороге чрез эту же местность Шло несколько ангелов в гуще толпы. Незримыми делала их бестелесность, Но шаг оставлял отпечаток стопы. *П947 (III,530)*; Всю ночь читал я Твой Завет И как от обморока ожил. Мне к людям хочется, в толпу, В их утреннее оживленье. Я всё готов разнести в щепу И всех поставить на колени. *П947 (III,532)*; Он шел с небольшою толпой облаков По пыльной дороге на чье-то подворье, Шел в город на сборище учеников. *Аллюз. П947 (III,533)*; Он отдан подонкам на суд, И с пылкостью тою же самой, Как славили прежде, клянут. Т. на соседнем участке Заглядывала из ворот, Толклись в ожиданье развязки И тыкались взад и вперед. *П949 (III,535)*; И лишь сказал, неведомо откуда Т. рабов и скипиче бродяг, Огни, мечи и впереди – Иуда С предательским лобзанием на устах. *П949 (III,538)*; Столом с посудой лучше грохну, Пускай и отобью кулак, Но с общим стадом не заглохну В толпе ничтожеств

и кривляк. В компании личин и кукол Комедии я не ломал, И в тон начальству не сюсюкал В толпе лстыцов и прихлебал. *П950-е (II,598)*; И буйный ветер гостем был единым безлюдного и мертвого болота. Но ранним утром вышли ленинградцы бесчисленными толпами на взморье. И каждый посадил по деревцу на той косе, и топкой и пустынной, на память о великом Дне Победы. *Ахм950 (218)*;

Ветви яблонь и вишневые Одеваются цветом белёсым. И деревья, как призраки белые, Высыпают толпой на дорогу, Точно знаки прощальные дела Белой ночи, видавшей так много. *П953 (III,514)*; Мне снилось, что ко мне на проводы Шли по лесу вы друг за дружкой. Вы шли толпою, врозь и парами, Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня Шестое августа по-старому, Преображение господне. *П953 (III,525)*; Как невод, тонет небосвод, И в это небо, точно в сети, Т. купальщиков плывет – Мужчины, женщины и дети. *П956 (II,76)*; Только ветер бредет наугад Все по той же заросшей тропинке, По которой с толпою ребят Восвояси он шел с вечеринки. *П957 (II,90)*; Подвозят к старому вокзалу Новоприбывших поезда. Туда толпою пассажиры Текут с вокзального двора, Путьцы, сторожа, кассиры, Проводники, кондуктора. *П958 (II,122)*; И присутствие женской стихии Облекало загадкой уклад. Рядом к девочкам кучи знакомых Заходили и толпы подруг, И цветущие кисти черемух Мыли листьями рамы фрамуг. *П958 (II,124)*

ТОЛПИТЬСЯ [толпились Хл920-22] На небе зарево. Глухая ночь мертва. Толпится вокруг меня лесных деревьев громада, Но яственно доносится молва Далекого, неведомого града. *АБ900 (I,49)*; Бесстрашна в чистоте, нерадостна без меры, В чертах лица – спокойная мечта. Она сошла на землю не впервые, Но вокруг нее толпятся в первый раз Богатыри не те, и витязи иные... И странен блеск ее глубоких глаз... *АБ901 (I,91)*; Звуки бешено ломились... Но, взлетая к двери ложи, Рокот смутно замирал, Где поклонники толпились... В темном зале свет заёмный Мог мерцать и отдохнуть. *АБ904 (II,155)*; На берегу сидел слепой ребенок, И моряки вокруг него толпились; *Куз904 (34.1)*; Мятаж мгновений. Яркий сон. Напрасных бешенство объясний, – И звонкий утранный трезвон: Толпятся ангельские рати За плотной завесой окна, Но с нами ночь – буйна, хмельна... *АБ907 (II,269)*; И мы вместе вышли за двери, И все нам вдруг стали далеки. У рояля толстая дама осталась, Франты стадом толпились у двери, Тонкая модница громко смеялась. *Куз907 (30)*; За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано. Все стихло. Но что это было сперва! Теперь разговор уж не тот и по-доброму. *П915,28 (I,92), 917 (I,483)*; Чернь петербургская глазела Подобострастно на царя... Народ толпился в самом деле, В медалях кучер у дверей Тяжелых горячил коней, *АБ919 (III,329.2)*; И не она ль тогда в больнице Гроб вместе с сыном стерегла?... Вот, не открыв лица, ушла... Чужой народ кругом толпится... И жаль отца, безмерно жаль: *АБ919 (III,336)*; Мне Тифлис горбатым снится Сазандарей стон звенит, На мосту народ толпится, Вся ковровая столица, А внизу Кура шумит. *ОМ920,27,35 (I28), 920 (376.3)*; Глядели на русских медвежье хари, Играли в камнях медвежата, Толпились лось и лосята. *РП Хл920-22 (491)*; Внизу река шумела. Деревья заполняли свечами своих веток Пустой объем ущелья, и азбукой столетий толпились утесы. *Хл921 (148)*; Гражданки и граждане Меня – государства Тысячеоконых кудрей толпились у окон. Ольги и Игоря, Не по заказу Радуюсь солнцу, смотрели сквозь кожу. *Хл921 (149)*; Трепещет даль, и плещут шири. Под всеми чертежами ночь Подписывается в четыре. Внизу толпится гольтепа, Пыхтит ноябрь в седой попоне. При первой пробе фортепьян Все это я тебе напомию, *П923 (I,538)*; Что не забвляется в Давосе, Веселя снега своим румянцем? Отчего, как загнанное стадо, Вы толпитесь в этом душном зале, Прокурора слушая с волнением, Слово он объявит приз за хоккей? *Куз928 (317)*; Был день, безвредный день, безвредней Десятка прежних дней твоих. Толпились, выстроаясь в передней, Как выстрел выстроил бы их. *П930 (I,390)*; Все стало гулом: сосны, мгла... Все громкой тишиной дымилось, Как звон во все колокола. Кругом толпились гор отроги, И новые отроги гор Входили молча по дороге И уходили в коридор. *П931 (I,378)*; В котором, пропотев листвою От взятых только что препятствий На побежденной мостовой Устало тополя толпятся. *П931 (I,405)*; А волны все шумней и выше, И публика на поплавке Толпится у столба с афишей, Не различимой вдалеке. *П941 (II,23)*; Луга желтели курселеном, Ромашками и пастью львиною. Вдали был сад, деревьев купы, Толпились немцы белобрысы, И под окном стояли группой Вкруг стойки с канцелярской крысою. *П944 (II,62)*; Шло несколько ангелов в гуще толпы. Незримыми делала их бестелесность, Но шаг оставлял отпечаток стопы. У камня толпилась орава народу. Светало. Означились кедров стволы. – А кто вы такие? – спросила Мария. – Мы племя пастушье и неба послы, *П947 (III,530)*; Перед ними – заборы садов. Оба спорят, не могут уняться. За разборами их неладов На дороге деревья толпятся. *П957 (II,90)*; Когда владычествовал цеп, Везде, всегда, во все эпохи К авралу звал поспевший хлеб. Толпились в поле и соломе, Тонули в гаме голоса. Локомотивы экономий Плевались дымом в небеса. *П957 (II,167)*

ТОЛПОКРЫЛАТЫЙ [нов.] Как будто я повис на собственных ресницах В толпокрылатом воздухе картин Тех мастеров, что насаждают в лицах Порядок зрения и многолюдства чин. *ОМ934 (209.2), (408.2)*

ТОЛПЯЩИЙСЯ [субст.] Толпящиеся ждут Гапона. Весь день он нынче сам не свой: Их челобитная законна, – Он им кланется головой. *П925 (I,262)*

ТОЛСТ Кому сказатеньки, Как важно жила барынька? Нет, не важная барыня, А, так сказать, лягушечка: Толста, низка и в сарафане, И дружбу вела большевитую С сосновыми князьями. *Хл[908-09] (55.1)*; Тенор, т. и печален, Вздыхает: «Я ждать устал!» Над крышей дырявых купален Простенький месяц встал. *Куз914 (200.1)*; Темно свинцовоночие, / и дождик / т., как жгут, / сидят / в грязи / рабочие, / сидят, / лучину жгут. *М929 (376)*

ТОЛСТАЯ [Татьяна Владимировна Т. (урожденная Ефимова, лит. псевдоним Татьяна Вечорка; 1892–1965) – рус. и сов. поэтесса и прозаик, переводчица] Т. В. ТОЛСТОЙ *Загл. П933 (II,538)*

ТОЛСТОВКА [широкая блуза в складках с поясом (от имени писателя Л. Н. Толстого, носившего такую блузу)] Но, / от смокингов и фраков берегая охотников / (не попался на буржуазную удочку!), / восхваляет / комсомолец / товарищ Сотников / толстовку / и брочки «дудочку». *Ирон. М927 (274)*; Предлагаю, / чтоб эта идейная драка / не длилась бессмысленно далее, / пришивать / к толстовкам / фалды от фрака / и носить / лакированные сандалии. *Ирон. ib.*

ТОЛСТОЖУРНАЛЬНЫЙ [нов.] Вокруг меня / толпа малышей, – / едва вкусившие славы, / а волос / уже / отрастили до шей / и голос имеют гнусавый. / И, образ подняв, / выходят когда / на т. амвон, / я / каюсь, / во храме / рвусь на скандал, / и крикнуть хочется: – Вон! – *М927 (288)*

ТОЛСТОЗАДЫЙ [разг.] Товарищ, винтовку держи, не трусь! Пальнем-ка пулей в Святую Русь – // В кондовую, В избяную, В толстозадую! *АБ918 (III,349)*

ТОЛСТОЙ [Лев Николаевич (1828–1910) – рус. писатель] НА ВЕЧЕРЕ В ЧЕСТЬ Л. ТОЛСТОГО *Загл. АБ898 (I,334.2)*; Ну, тащися, Сивка, по этому пути Шара земного, – Сивка Кольцова, кляча Толстого. Кто меня кличет из Млечного пути? А? Вова! *Аллюз. Хл922 (173)*; Превращусь / не в Толстого, так в толстого, – / ем, / пишу, / от жары балда. / Кто над морем не философствовал? / Вода. *Клмб. М925 (176)*; Стой! стой! В меховой папаше, В прос – той – Медведскую брал – Куртке – той! Вдоль пахоты – пахарь – Не Т., Марков-генерал. *Цв928,29-38 (III,172)*

ТОЛСТОКОЖИЙ Румяный шкипер бросил мяч тяжелый, И черни он понравился вполне. Потомки толстокожего футбола – Крокет на льду и поло на коне. *ОМ913-14 (294.1)*; Телохранитель был отравлен. В неравной битве изнемог, Обезображен, обесславлен, Футбола т. бог. *ОМ913 (294.2)*

ТОЛСТОМОРДЕНЬКИЙ [прост.] Запрокинулась лицом, Зубки блещут жемчугом... Ах ты, Катя, моя Катя, Толстоморденская... *АБ918 (III,351.2)*

ТОЛСТОНОГИЙ В головах – свечами смертными Спаржа толстоногая. Полосатая десертная Скатерть вам – дорогою! *Цв933 (II,314)*

ТОЛСТОПУЗЫЙ [прил.; прост.] Есть одно, что в ней скончалось Безвозвратно, Но нельзя его оплакать И нельзя его почтить, Потому что там и тут В кучу сбившиеся тупо Толстопузые мещане Злобно чтут Дорогую память трупа – Там и тут, Там и тут... *АБ918-19 (III,372.2)*

ТОЛСТОПУЗЫЙ [субст. прил.; прост.] Встают / взамен одного Запаты / Гальваны, / Морено, / Карйо. / Сметай / с горбов / толстопузых обузу, / ацтек, / креол / и метис! / Скорей / над мексиканским арбузом, / багровое знамя, взметись! *М925 (195)*

ТОЛСТОСУМ [разг.] Как поэт, отпылав и отдумав, Ты рассеянья ищешь в ходьбе. Ты бежишь не одних толстосумов: Все ничтожное мерзко тебе. *П925-26 (I,281.1)*

ТОЛСТОТА [устар.; то же, что толщина] Вымрет. / Вымрет 20 миллионов человек! / Именем всех упокоенных тут – / проклятие отныне, / проклятие вовек / от Волги отвернувшим морд толстоту. *М922 (99)*

ТОЛСТОЩЁКИЙ Муж видит жену, Жена видит мужа, // Младенец – сосок, Краса толстощекая – Отцовский носок, Который заштопала. *Цв925 (III,56)*

ТОЛСТУХА [разг.] Сё – час жениха! За кражи! за взломы! Пустить петуха В семейные дома! // В двуспальных толстух, В мужей без измены. Тот красен петух – Как стяги – как стены // В иных городах... *Цв925 (III,56)*

ТОЛСТЫЙ [прил.] Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. Дети прислушались. Отворили двери. Толстая соседка принесла им шей. Сказала: «Кушайте». Встала на колени И, кланяясь, как мама, крепости детей. Мамочке не больно, розовые детки. Мамочка сама на рельсы легла. Доброму человеку, толстой соседке, Спасибо, спасибо. Мама не могла... Мамочке хорошо. Мама умерла. *АБ903 (I,308)*; За толстыми пивными кружками, За сном привычной суety Сквозит вьюал, покрытый мушками, Глаза и мелкие черты. *АБ906 (II,187)*; Веселишь ты всех прохожих – Молодых и старых, Некрасивых и пригожих, Толстых и поджарых. *АБ906 (II,328)*; Вы и я, и толстая дама, Тихонько затворивши двери, Удалились от общего гама. Я играл Вам свои «Куранты», (...) Я понял Ваших глаз намеки, И мы вместе вышли за двери, И все нам вдруг стали далеки. У рояля толстая дама осталась, Франты стадом толпились у двери, Тонкая модница громко смеялась. *Куз907 (30)*; Она немедленно уронила на пол Т. том художественного журнала, И сейчас же стало казаться, Что в моей большой комнате Очень мало места. *АБ908 (II,290)*; Тот т. кинжал, – но мутней и безмозглей, Прожорливей рыбы был сонный клинок. Не сыпались искры, а сыпались – возле Был желоб – и гаши. И цокал челнок. *П909-20-е (I,627)*; О, Сад, Сад! (...) Где т. блестящий морж машет, как усталая красавица, скользкой черной веерообразной ногой и после падает в воду, а когда он вскакивается снова на помост, на его жирном могучем теле показывается усатая, щетинистая, с гладким лбом голова Ницше. *Хл909,11 (185)*; Зимуют пароходы. На припеке Зажглось каюты толстое стекло. Чудовищна, как броненосец в доке, – Россия отдыхает тяжело. *ОМ913 (84.2)*; Пришел на смену новый год. Его помощники в свирели Про дни весенние свистели И щеки толстые надули, И стали круглы, точно дули. *Хл913 (84)*; По камням, над толстым слоем пыли, Вьется хмель, запутанный и клейкий. Длинный поп в худой епитрахили Подбирает черные копейки. *Ес915 (I,170)*; О, внешний цвет, на всех путях ты нужен, И в мирный, и в тревожный, смутный миг! Ведь каждая из маленьких жемчужин Твоих дороже толстых, мертвых книг. *Куз916 (179)*; Полно кротостью мордищ праздниться, Любо ль, не любо ль – знай бери. Хорошо, когда сумерки дразнятся И вспают нам в толстые задницы Окровавленный веник зари. *Ес920 (II,93)*; Железных кайзеров полки Покрылись толстым слоем пыли. Былого пальца в кадьки Впились судорогою были. *Хл920,21 (281)*; Игнали в камнях медвежата, Толпилися лось и лосята. Манят и дразнят меха соболей Толстых бояр из столицы, Шли воеводы на поиск землицы, Плыли по морю, по северным льдам. *РП Хл920-22 (491)*; Кто спит – тот пьян, кто спит – тот сыт. Да, цветок благовонный! Есть Т. Царь, есть Тонкий Царь, Ты Царь мой будешь – Сонный! *РП Цв920 (III,247)*; Жабы усердно молились, работая в большие пазыри, Точно трубач в рог, Надув ушей перепонки, раздув белые шары. Т. священник сидел впереди, Глаза золотые навывкате, И книгу погоды читал. *Хл921 (135)*; Вы, поставившие ваше брюхо на пару толстых свай, Вышедшие, шатаясь, из столовой советской, Знаете ли, что целый великий край, Может быть, станет мертвецкой? *Хл921 (155)*; Желтый груздь, мохнатый и круглый, И ты, печерица, Как снег, скромно-белая. И белый, крепыш с толстой головкой. *Хл921 (159)*; И вот у бабуси шеночек веселый. А от деда у ней остался мальчишка, Т. да белый, ну, словно пышка, Глаза голубые, Взять бы и скушать! *РП Хл921 (296)*; Все доступно в мире, – Петя комиссаром На своей квартире С толстым самоваром. Чай пьет на террасе, Ездит в тарантасе, *Ес925 (III,124)*; Ведь нынче луна. Что же нужно еще Напоенному дремой мируку? Может, с толстыми ляжками Тайно придет «она», И ты будешь читать Свою дохлую томную лирику? *Ес925 (III,209)*; Превращусь / не в Толстого, так в толстого, – / ем, / пишу, / от жары балда. / Кто над морем не философствовал? / Вода. *Клмб. М925 (176)*; Девушке мнится: / «Май, / май горл». / Выходит / фантазия из рамок и мерок – / и я / кажусь / красивый и т. / И чудится девушке – / влюбленный клерк / на ней / жениться / приходит с Вёлстрит. *М925 (212)*; В лоханке с толстыми бочками Гниет рассольник с потрохами. Нам говорят, что это – ил, А в иле – нильский крокодил. *Детск. П925 (I,497)*; Безмолвствуя, потерянно Струями вис расцвет, Т., как материя, Как бисерный

кисет. *П926-27 (I,315)*; – Мне, автомобилищу, чего бы не забыть еще? Вычистили, вымыли, бензином напоили. Хочется мешки возить. Хочется пыхтеть еще. Шины мои толстые – я слон автомобилей. *Детск. ОМ926 (329.2)*; Отчего же хриплый голос Стал прозрачным и любимым, Будто флейта заиграла Из-за толстого стекла. *Куз927 (310)*; Нет, безногое племя, Даль – ногами добудь! Слава толстым подметкам, Сапогам на гвоздях, Ходокам, скороходкам – Божествам в сапогах! *Цв931 (II,291)*; А где хватит на полразговорца, Там припомнят кремлевского горца. Его толстые пальцы, как черви, жирны, И слова, как пудовые гири, верны, Тараканы смеются усища И сияют его голенища. *ОМ933 (197.1), (400)*

ТОЛСТЫЙ [*субст. прил.*] Видит Господь, Нет житья от господ. Одолели – одолели! Нас заели. Знатных старух, Стариков со звездой, Нагишом бы погнать Ясноликую знать. Все господское стадо, Что украинский скот Толстых, седых, Молодых и худых, Нагишом бы всё снять, И сановное стадо, И сановную знать, Голяком бы погнать, *РП Хл921 (313)*

ТОЛСТЯК [*разг.*] Малявина красавицы, в венке цветов Коровина, Поймали небоптицу. Хлопочут так и сяк. Небесная телега набила им оскомину. Им неприятен немец, упитанный т. *Хл915-19-22 (455.3)*; [С м е х:] В горах разума пустяк Скачет легко, точно серна. Я веселый могучий т., И в этом мое «Верую». Чугунной скачкою моржа Я прохожу мои пути. *РП Хл920-22 (498)*; Случайная небрежность или ослышка Вредны уму, как толстяку аджика. *Шутл. ОМ935 (361.4)*

ТОЛЧА [*деепр. от ТОЛОЧЬ*] От севера / идет / адмирал Колчак, / сибирский / хлеб / сапогом т. *М927 (557)*

ТОЛЧЁНЫЙ Волны толкуются. Мостки для ходьбы. Облачно. Небо над бумом, залитым Мутью, мешает с толченым графитом Узких свистков паровые клубы. *П915 (I,69.1)*; Крепчает небес разложившихся смрад, Смрад сосен и дерна, и теса и тополя, Толченые травы текут и горят, Их жилы порвались, сплелись и полопались. *П917 (I,483)*

ТОЛЧЕЯ [*разг.*] Умри, Флоренция, Иуда, (...) Ты пышных Мёдичей тревожишь, Ты топчешь лилии свои, Но воскресить себя не можешь В пыли торговой толчеи! *АБ909 (III,106)*; Последний сон проспори́л брат с сестрой. Теперь они носились по покупкам. // Хвосты у касс, расчеты и чай Влияли мало на Наташин нор, И в шуме предто́ездной толчеи Не обошлось у них без разговоров. *П925-31 (I,349)*; В Керчь водой, но по Дунаю все свои. Разгласят, а я побег держу в секрете. Выход ясен: трое суток толчеи Колеями железнодорожной сети. *РП П926 (I,564.2)*; Помню в поездках мороку, Толчею подвод, Осень отводил к востоку Сорок первый год. *П943 (II,157)*; У людей пред праздником уборка. В стороне от этой толчеи Обмываю миром Из ведерка Я стопы пречистые твои. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; И великой эпохи След на каждом шагу – В толчее, в суматохе, В метках шин на снегу, *П957 (II,112)*

ТОЛЧКОМ-ЛОКОТКОМ А уж так: ни о чем! Не плечом-не бочком, Не т.-локотком, – Говорком, говорком. *Цв922 (II,103.2)*

ТОЛЧОК [*тж в сочет.: вытолкать кого-л. в толчки (устар.)*] Запнулась запыхавшаяся лошадь, Уж силой ног не удержать седла, И утлые взмахнулись стремена, И полетел, отброшенный толчком... Ударился затылком о родную, Весеннюю, приветливую землю, *АБ907 (II,295)*; Очнешься – вновь безумный, неизвестный И за сердце хватающий полет... // Вздохнул, глядишь – опасность миновала... Но в этот самый миг – опять т.! Запущенный куда-то, как попало, Летит, жужжит, торопится волчок! *АБ912 (III,41)*; Но все же, голубок неласковый, Я в книжицу впишу Разлук: – Не выгосковала тоски – вытаскивала Всей крепостью неженских рук! // Проснулась поутру, как нищая: – Все – чисто Не выгосковала тебя, – не вытащила – А вытолкала тебя в толчки! *Цв920 (I,559)*; Так Поликсена, узрев ахейца Ахнула – и – // Знаете этот отлив атлантский Крови от щек? Неодолимый – прострись, пространство! – Крови т. *Цв923 (II,225)*; Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам. // Бью, а кони, как метель, снег разносят в хлопья. Вдруг толчок... и из саней прямо на сугроб я. *Ес924 (II,153)*; Остров есть. Толчком подземным Выхвачен у Нерейд. Девственник. Еще никем не Выслежен и не открыт. *Цв924 (II,238)*; Началось, как всегда. Столкновение с войсками В предместьи Послужило толчком. Были жертвы с обеих сторон. Но рабочих зажгло И исполнило жаждою мести Избиенье толпы, Повторенное в день похорон. *П925-26 (I,291)*; На розвальнях до колики развилось, И женский смех, как снег, был серебрист. // «Не слышу. – Это тот, что за березой? Но я ж не кошка, чтоб впотьмах...» Т., Другой и третий, – и конец обоза Влетает в лес, как к рыбаку в сачок. *П925-31 (I,344.1)*; Толчком проворным старик за бортом. Такая жертва, такой отказ Считаться мог бы первейшим сортом. Апофеоз. Апофеоз! *Куз927 (312.2)*; Покровско-Туринский Поднесь монастырек // Стоит. (Костлявым служкою Т.: куда глядишь? В монастыре том с кружкой Ходил Распутин Гриш.) *Цв930 (III,185)*; Он куда-то гнал коляску До последней хрипоты. // И пошли толчки, разгоны, И не слезть было с горы – Закружились фэатоны, Постоялые двory... *ОМ931 (183)*

ТОЛЩА [*см. тж ТОЛЩЬ*] Машинисту, / пылью угля овейанному, / шахтеру, пробивающему толщи руд, / кадишь, / кадишь благоговейно, / славишь человеческий труд. [о революции] *М918 (74)*; Гляди: сейчас – грудь лопнет! Все корабли потопнут! // – и – // Молча, молча, Как сквозь толщу Каменной коры древесной, // Из очей ее разверстых – Слезы крупные, янтарные, Непарные. *Цв920 (III,227)*; Тысячелетья плещут У столбняковых глыб. // Горе горé! Под толщей Век, в прожорливых тьмах – Глиняные осколки Царств и дорожный прах // Битв... *Цв922 (II,137.1)*; И – набережная. Воды Держусь, как толщи плотной. Семирамидины сады Всяичие – так вот вы! *Цв924 (III,33.1)*

ТОЛЩЕ За тучей / берегом / лежит / Америка. / Лежала, / лакала / кофе, / какао. / В лицо вам, / т. / свиных причуд, / круглей / ресторанных блюд, / из нищей / нашей / земли / кричу: / Я / землю / эту / люблю. *М927 (570)*

ТОЛЩЬ [*разг.; вар. к ТОЛЩА*] Я поклонился, он [аббат] ответил Кивком учтивым головы, И, говоря со мной заметил: «Ка-толиком умрете вы!» А в т. уньня и безделья Какой врезается алмаз, Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! *ОМ915 (299)*; «Париж. / Собрались парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто тенора слушали в модном романсе. // Будьте прокляты! / Пусть / веки / вам / не слышать речи человечесьей! / Пролетарий французский! / Эй, / стягивай петлею вместо речи / т. непроходимых шей! *М922 (99)*; На т. / окрутивших / соглашательских веревок / слова Ильича / ударами топора. / И речь / прерывало / обвалами рева: / «Правильно, Ленини! / Верно! / Пора!» *М924 (491)*

В создании восьмого тома «Словаря языка русской поэзии XX века» принимали участие сотрудники Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики).

Распределение статей среди составителей:

Смола – Ссыпать (Л. Л. Шестакова)

Стабилизация – Сям (А. С. Кулева)

Т – Тай-тай (А. С. Кулева, Л. Л. Шестакова)

Так – Там (А. В. Гик)

Тамань – Толщ (Л. Л. Шестакова, А. С. Кулева)

Словарные статьи на имена собственные составлены А. С. Кулевой, Л. Л. Шестаковой. На раннем этапе в этой работе принимали участие В. П. Григорьев, Л. И. Колодяжная.

СОДЕРЖАНИЕ

Как пользоваться словарем	V
1. Словник	V
2. Структура словарной статьи	VII
Список условных сокращений.....	IX
Условные знаки	XI
Источники «Словаря языка русской поэзии XX века».....	XII
СЛОВАРЬ:	
Смола – Сям.....	1
Т – Толщ	686
Распределение статей среди составителей	978

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА ШЕСТАКОВА
АННА СЕРГЕЕВНА КУЛЕВА
АННА ВЛАДИМИРОВНА ГИК

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

ТОМ VIII

Смола — Толщь

2-е издание

Компьютерная верстка С. Белоусова

Подписано в печать 20.12.2019. Формат 84×108 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная,
Усл. п. л. 104,16. Тираж 300. Заказ №

Издательский Дом ЯСК
№ государственной регистрации 1147746155325
Phone: 8 (495) 624-35-92 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ООО «ИТДГК «Гнозис»»
Розничный магазин «Гнозис» (с 10-00 до 19-00)
Москва, Турчанинов пер., д. 4, стр. 2
Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: itdgkgnosis@gmail.com

Оптовый отдел
Ул. Бутлерова, д. 17Б, оф. 313. Тел.: +7 (499) 793-58-01
e-mail: sales@gnosisbooks.ru
www.gnosisbooks.ru vk.com/gnosisbookskva